

ANTHROPOS

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ДУХОВНОЙ
НАУКИ**

В ДВУХ ТОМАХ

ANTHROPOS

ANTHROPOS

ОПЫТ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ИЗЛОЖЕНИЯ ДУХОВНОЙ НАУКИ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА

Составитель Г.А. Бондарев

«Вы соль Земли, если же соль потеряет
силу, то чем сделаешь её солёной?»

Евангелие от Матфея

«Человек есть важнейший объект наших
рассмотрений».

«Понять мир без понимания человека —
невозможно».

Рудольф Штайнер

«...если ни один смертный не подымет...
покрывала (Изиды), то мы должны будем
стремиться стать бессмертными».

Новалис. Ученики в Саусе

Том второй

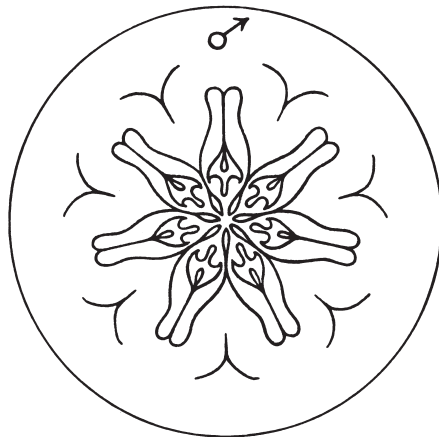
Москва — Базель
2016

Anthropos. Энциклопедия Духовной науки.
Второе, полностью переработанное и расширенное издание.

Редактор *Л.Г. Бондарева*

Раздел IV

Христорология

Мистерии древности и Христианство

Значение и сущность Мистерий

1. «Когда заходил разговор о Мистериях и сущности Мистерий, то говорили, что благодаря тому, чем занимаются в Мистериях, существует наиважнейшее для человечества на земле. Думали о всем полном значении в человеческой жизни того, что излучалось от Мистерий. Человек определенным образом говорил себе: если бы не было среди людей Мистерий, то люди на земле не могли бы быть тем, чем хотели их сделать боги!»

221, с. 61 (10.2.23)

2. Места Мистерий. «Чем были они? Они были соединением мудрости, красоты и религиозного благочестия».

55, с. 212 (28.3.07)

3. «Что в обычной душевной жизни составляет ее цель, назначение, самоцель, то для желающего проникнуть в Мистирию должно стать средством для высшей цели, высшего назначения».

144, с. 15 (3.2.13)

4. «Мистерии не были церквями и школами. Они были местами воспитания и одновременно местами культуры, где человек учился мудрости, преданности, смирению и вере, которые в то же время являются знанием и познанием».

15.12.06

5. «... Люди, содействовавшие Мистериям, говорили, что посвященный в Мистериях свободен от всякого нисхождения (упадка), он причастен к вечной жизни. Они прославляли посвящение как высшее счастье их жизни».

ДИ-1, 26.10.01

6. «...Сущность Мистерий первоначально состояла в том, чтобы все созерцания, которые широкие массы имели относительно возникновения и сути внешнего мира, погрузить в то созерцание человека, которое человек в повседневной жизни так схватывал в своем Я, что всё представало в высшем свете. Человек тогда больше не ищет свет вовне, в пространстве, он ищет его в своем внутреннем, так что высшее познание больше не является внешним познанием мира, а познанием собственной самости...»

ДИ-1, 2.11.01

7. «Руководители Мистерий называли жившее среди греков самостоятельное, возникшее вне Мистерий знание знанием, внушенным, подсказанным князем сего мира (Ариманом). Задачу же Мистерий они видели в том, чтобы вводить человека в духовное созерцание, удаляющее от князя мира сего и ведущее человеческую душу к вживанию в миры, в которых нет господства князя мира сего».

210, с. 81 (11.2.22)

8. «Уран и Гея были первым сознанием. Оно было проглочено вторым сознанием, Кроносом и Реей. А третьим является всеобщий свет мира, который светит в человеке; его внешней проекцией являются Зевс и Гера, которые все предыдущие поколения богов погрузили во тьму. ...»

Поэтому суть Мистерий — это полная смысла аллегория. Для миста мир богов «мертв». Мистерияльный

культ представляет «сумерки богов». Внешнее представление о богах становится внутренним состоянием сознания».

ДИ-1, 26.10.01

9. «Не существует глубокой современной души, не прошедшей через гложущее сомнение! Она должна познать его. ... Лишь тогда с крепкой силой войдет она в то спиритуальное знание, которое предназначено для души сознательной и которое только из этой души сознательной должно излиться в душу рассудочную, или характера, дабы там стать господином. Поэтому мы должны пытаться разумным образом проникнуть в то, что исходит из оккультного знания, которое преподносится нашей душе сознательной. Благодаря этому в наше внутреннее мы привлечем такую самость, которая в сфере этого внутреннего является действительным господином. Тогда мы будем стоять, если познаем суть современных Мистерий, перед самими собой».

144, с. 80 (6.2.13)

10. «Говорим ли мы ныне о восточных Мистериях или о западных Мистериях — определенные ступени у них одни и те же. Поэтому для всех Мистерий некоторые выражения имеют смысл, выражения, которые, примерно, можно описать следующим образом: душа, желающая достигнуть какой-либо ступени посвящения, какой-либо ступени сущности Мистерий, должна вначале пережить то, что можно назвать «прихождением в соприкосновение с переживанием смерти». Второе, что душа должна пережить, есть «прохождение через элементарный мир». Третье в египетских и других Мистериях называлось «созерцанием полуночного солнца», за чем следовала «встреча с верхними и нижними богами».

144, с. 20 (3.2.13)

11. Существует четыре стадии развития Мистерий: древняя, полудревняя, полуновая и новая. В древних Мистериях боги общались с людьми, а люди — с богами, как ныне человек общается с человеком. В тех Мистериях совершалось пресуществование; оно было тем, «что боги рассматривали как последнее, через что они вступали в отношение с людьми». Там большую роль играли конstellации звезд, исходя из которых искали путь от богов к людям и от людей к богам.

Алхимический фермент. «Что достигло определенного возраста и в отношении своего субстанционального бытия прошло неизменным через разные стадии, на которых оно вызывало преобразования (превращения) других субстанций, — то является ферментом. ...»

Во времена полудревних Мистерий происходило такое явление: жрец в то мгновение, когда подступал к святому месту и древние ферменты начинали в святых хрустальных сосудах превращать субстанцию, переживал, как они начинают распространять солнечное блистание. Сосуд, содержащий в себе маленькое Солнце, был дароносицей. Это было причастие, какое ныне можно только копировать. В тот момент, когда он видел

солнечное сияние причастия, он внутренне становился священником». Теперь причастие видят все, поскольку оно есть лишь символ. В древности священником был лишь тот, кто видел его, и сознание такого человека открывалось апокалиптическому.

Полуночные Мистерии: «Человек научается магической речи и, интонируя магическую речь, восходит к силам божественного мира». Так было в Мистериях кабиров, отсюда происходит христианская месса.

В особенно древних Мистериях была ступень посвящения, которая называлась «Отец». От того времени осталась традиция называть священника «отцом», «патером».

346, с. 21–27 (5.9.24)
с. 30 (6.9.24)

12. «Мистерии, построенные на силе, власти духа, называют Мистериями Духа. А те, которые в будущем будут возведены на основе доверия, на силе доверия, станут называть Мистериями Отца. На том закончится наша культура. Этот новый импульс силы доверия должен прийти, иначе мы придем к расколу, к всеобщему культу «я» и эгоизма.

В эпоху Мистерий Духа, построенных на обособленной силе, на авторитете и власти духа, существовали отдельные мудрецы. Они обладали мудростью, и лишь прошедшие через трудные испытания посвящались в нее. Теперь мы идем навстречу Мистериям Отца и всё более должны работать в том направлении, чтобы каждый в отдельности становился мудрым». Это станет средством против эгоизма и раскола. Высшая мудрость рождает во всех людях одно и то же.

97, с. 129 – 130 (7.3.07)

13. Жрецам Мистерий посланцами богов сообщалась пра-древняя мудрость, которую подготовленные ученики или учителя могли далее сообщать человечеству. Но во всем «обширном объеме этих учений совсем ничего не говорилось о рождении и смерти. Загадка смерти в этих откровениях божественной мудрости не неслась людям, также и в Мистериях...» Ибо рождение и смерть, какими они являются на земле, были неизвестны в мире высших Иерархий. Там существует только претворение.

211, с. 127 (13.4.22)

14. «В христианском сознании современности имеются — или по меньшей мере могут быть усмотрены в нем — два полюса, которые до некоторой степени представляют собой самые крайние концы мировоззрения: это тайна Рождества и тайна Пасхи». Это тайны рождения и смерти, приведенные в связь со Христом Иисусом. И это для человека двое врат, ведущих его в невидимый мир.

Имея эти праздники, христианское мировоззрение благодаря им приходит в связь «с сущностью Мистерий во всем мире. Ибо какие бы Мистерии мы ни рассматривали у самых различных народов, в разных областях земли, повсюду мы обнаружим, что они связаны либо с тайной рождения, либо с тайной смерти. Конечно, часто дело обстоит так, что связь эта не лежит на поверхности, она не носит непосредственного характера — я говорю сейчас о послеплатонических Мистериях, — но косвенно ведет к тайне, скажем, рождения. Этим особенно отличались те Мистерии, в средоточии которых стояло то, что профанический мир называет священным огнем. ...

В действительности этот священный огонь есть сам человек, каким он как сверхчувственный человек пребывает в основе чувственного человека. ... Это, т. обр., те Мистерии, которые исходят от сверхчувственного человека... каким он через рождение облекается в чувственные оболочки. Это-то и есть Мистерия, перешедшая впоследствии в рождественскую тайну, Мистерия, которая, собственно говоря, есть Мистерия рождения.

Еще более сокрыта суть другой Мистерии, которая связана с тайной смерти. Ибо сущность этой Мистерии связана со светом, как та другая связана с огнем. Но и под этим светом подразумевалось нечто иное. ... а именно то, что говорит к человеку, когда ночное звездное небо посылает к нему свою световую речь. Мистерии света в древности, до Мистерии Голгофы, все были, по сути, астрологическими. Только отметим себе, что этой древней астрологией не занимались с помощью абстрактной математики, как это имеет место теперь, с помощью силы атактистического ясновидения...

В те древние времена особенно распространенным в определенных Мистериях было искусство наблюдения за Луной, как она образует свои конstellации, проходя через различные созвездия круга Зодиака. ... Занимались и другими планетами... и при этом знали, что с тем, что высказывается в положениях звезд, связана Мистерия человеческой смерти. ...

Люди твердо сознавали: отдаваясь речи звезд, человек живет в том же элементе, который воспринимает человека, когда он проходит через врата смерти». Рождение рассматривали как некоего рода вопрос, и переживание сверхчувственного человека должно было быть на него ответом. Конstellации звезд рассматривали «как вопрос, а человеческую смерть как ответ на этот вопрос. Как рождение приводили в связь со сверхчувственным человеком, так смерть — со звездными конstellациями. Поэтому Мистерии огня можно назвать Мистериями Рождения, Рождественскими Мистериями, а Мистерии света, или звездные Мистерии, — Мистериями Пасхи или Мистериями смерти. Можно сказать: Мистерии, перешедшие затем в рождественскую тайну, составляли главным образом основу всего того, чем человечество обладало до Мистерии Голгофы в Индии и Египте как тайнами Мистерий. Зато в Халдее и Передней Азии была больше почва для Мистерии Пасхи, для звездной науки. ...особенно у иранских народов 3-го послеплатонического периода...» (И те рисунки на небе, что мы находим на старых звездных картах, — это не фантазии, а плоды сверхчувственных наблюдений.)

Таким образом, в древности существовало два мистериальных течения. И в древности они могли выступать как два разделенных, различных полюса. «В наше время Мистерия рождения и Мистерия Пасхи могут быть соединены и рассматриваться как две стороны одного существа».

180, с. 74–77 (29.12.17)

15. «Через Христианство в человечестве возникла сила для того, чтобы усваивать всё при наибольшей возможной индивидуализации и при свободном признании авторитета Христа Иисуса и чтобы через веру в Него, в Его явление, Его Божественность соединиться в братский союз. Так между Мистериями Духа и Мистериями

Отца стоят Мистерии Сына, питомником которых была школа св. Павла, к водительству которой он определил Дионисия Ареопагита. При нем эта школа особенно расцвела, ибо Дионисий особым образом учил в этих Мистериях, в то время как Павел распространял учение экзотерически. ...

Учителями атлантических Школ адептов были не люди, но более высокие, чем люди, существа. На предыдущих планетах они исполнили свое развитие. ... они учили маленькую избранную группу людей в Мистериях Духа. ... Люди, развивающиеся быстрее, чем всё остальное человечество, станут истинными Майстерами Мудрости и Созвучия. Их называют Отцами». Водительство человечеством переходит, т. обр., в руки людей.

97, с. 131 (7.3.07)

16. «В том, что Земля вытолкнула из себя как Луну, следует видеть отбрасывание той субстанции, которая делала невозможным для Земли прямое восприятие действий Солнца». Потом наступил момент, когда человек должен был закрыться от прямого действия Солнца. Это прямое действие еще сохранялось в ясновидении атлантов. Земля начала плотнеть, и человеку нужно было образовать внутреннее, в котором развивался бы слабый отблеск действий жизненного и звукового эфиров, гармонии сфер.

И когда такое закрытие человека произошло, стали постепенно расцветать святые Мистерии, оракулы Атлантиды. В них с помощью того, что можно назвать «йогой», человек мог опять воспринимать прямое действие Солнца, воспринимать звуковой и жизненный эфиры. И когда в школе Пифагора говорили о «музыке сфер», то имели в виду реальное раскрытие человеческого существа для восприятия звукового и божественного жизненного эфира.

А внешне на Землю действовали световой и тепловой эфиры. Но это уже было чем-то иным, не подходящим для развития высших органов.

123, с. 61–62 (3.9.10)

17. «Место, где находилась школа адептов, расцвет которой приходится на четвертую подрасу Атлантиды, следует искать в середине Атлантического океана».

Тогда слово пробуждало силы в душе ученика. «Человеческой инициацией через речь природы, обладавшую колоссальным действием, можно назвать это». Что в той школе «существовало как буквы, письмена, имело вид воспроизведения природных процессов, которые показывались руками в воздухе и которые действовали, а также оказывали последствие на дух тогдашнего населения. Они пробуждали в душе силу».

97, с. 126–127 (7.3.07)

18. Процесс посвящения в древности сопровождался бурями в природе. Гремел гром, сверкали молнии. Пробуждался посвящаемый на заре. ДИ-1, 15.3.02

19. «Что было содержанием Мистерий, должно быть частью передано человечеству. Мистерияльный процесс совершается в виде разных ступеней.

Первой ступенью было очищение личности, очищение астр. тела. Также и Пифагор подвергал своих учеников процессу подготовки, очищения. Затем (2-я ступень) он учил их, как создана внешняя природа. Затем

(3-я ступень) он давал им поучение о перевоплощении и карме, о законе морального строя мира.

Потом этот процесс стал историческим, внешним; он стал мистическим фактом внутри самого исторического развития:

1) до XII в. Христианство является процессом очищения человечества 5-й коренной расы;

2) потом приходят учения о свойствах внешней природы; это длится столетиями;

3) затем приходит учение о реинкарнации и карме. Развитие отдельных людей повторяется в развитии человечества. Повторение процесса Мистерий совершается в антропософском течении». 28.3.08

20. «Если обозреть всё земное развитие, то мы находим 12 Бодисаттв. Они принадлежат той грандиозной Общине духов, которая от времени до времени посылает на Землю одного из Бодисаттв как особого вестника, как великого Учителя. Великая Ложа 12-ти Бодисаттв — это как бы правящая Ложа всего нашего земного развития».

Откуда берут Бодисаттвы то, что они возвещают от эпохи к эпохе? В их кругу находится Тринадцатый, Который мудрость изливает как субстанцию. В созерцание этого Существа погружены они. От Него изливается то, чему они учат других. Вишва Карман, Аура Маздао, Христос — это всё Он, Вождь и Водитель Великой Ложи Бодисаттв.

Знание об этой Ложе присутствует во многих местах. В тайных, малоизвестных Мистериях дроттов (на севере Европы) как символ Великой Ложи 12-ти Бодисаттв, окружающих Тринадцатого, был круг из 12-ти учителей; в центре их стоял Тринадцатый, который одним своим присутствием излучал мудрость, а остальные воспринимали ее. Тот же символ выражает и розенкрийцерское братство; о нем говорит Гёте в «Тайнах».

114, с. 143–145 (21.9.09)

1. Мистерии трех первых культурных эпох

Персидские и египетские Мистерии

21. До пришествия Христа было два вида посвящения. «1. Египетское. Развивать себя в направлении внутреннего души, отвращая взор от внешнего мира и обращаясь к внутреннему. Всё, что ходит волнами в астр. теле, есть майя. Лишь когда мы нисходим в глубокие основы, приходим мы к духовному, спиритуальному. ... [Душа] должна была найти всё, что примешалось к ней плохого на пути от инкарнации к инкарнации. Ныне это называют «искусителем» или «малым Стражем Порога». Это выражение для люциферического существа в душе: высокомерие и ложь. Освободиться должен человек от этого. Освободиться же можно только от того, чему смотришь в глаза (перед чем стоишь глаза в глаза). Все источники высокомерия и тщеславия должен видеть человек, если желает освободиться от них. Все возможности заблуждения, все возможности лжи должен пережить он. На это должен был быть способен посвящаемый в египетских Мистериях: встретить всё, что люциферическое существо делает из души. В греческих Мистериях это называли «дьяволом».

2. Персидское. В персидском посвящении человека желали вывести вовне, он не должен был погружаться в себя, но выходить из себя, предаваться экстазу. Здесь можно увидеть другую силу: ту, которая мешает ему во внешнем мире найти дух, которая обманывает его, будто бы завеса чувств есть единственная действительность. ...

Заратустра знал о тех двух видах сил и мог поведать о них... Человек, входя в экстаз, берет с собой заблуждение, что внешний мир — это не завеса. Но тут его защищает второй Страж Порога. Вера в материальное предстает ему как химера. Великий Страж — это тот, кто призывает принесенную с собой иллюзию отличить от истинно духовного мира. ... Существует возможность остаться с тщеславием и ложью: с дьяволом. А внешний искушитель, творящий химеры, — это сатана.

«Сатану» встречаем мы как искушителя, следуя путем, ведущим вовне, «дьявола» — следуя внутренним путем. «Великий Страж Порога» избавляет нас от искушений сатаны».

У Матфея искушителем выступает дьявол. Матфей — посвященный, идущий внутренним путем; Марк идет вовне, к великому Стражу Порога, — здесь заблуждения предстают в животных обликах. У Матфея — тщеславие: всё желаю дать Тебе, если... ДИ-2, 8.1.10

22. «Своего ученика Моисея он (Заратустра) посвятил так: однажды, в полдень, в новолуние он дал ему благодаря силе, которую он послал ему в голову, возможность созерцать лунного Духа: деваханическое звучание отраженного солнечного света. Гермеса он прямо посвятил в тайну солнечного Духа. Он позволил ему в рождественскую полночь сквозь прозрачную Землю... созерцать полночное Солнце. Служение Озирису-Изиде-Горусу изощло из этого». Позже как Назаратос он был учителем Пифагора, который вел Мистерии, совершившие последнее подготовку к явлению Христа. «Заратустра учил при царе, который позже воплотился как царь Кир; в Средние века Кир вновь был царем».

Земным охранителем Заратустры был царь Виштапс. Это он в другой инкарнации как царь Кир (Старший) распространял и консолидировал учение Заратустры. В Пифагоре учение Заратустры дошло до физ. тела; в Моисее — до эфирного, в Гермесе — до астрального. При посвящении Гермес видел то, что позже было дано людям через Мистерию Голгофы. Он видел всё развитие планет и всё связанное с этим.

Моисей в непогоду, бурю, туман плохо видел Солнце, но совершенно ясно — Луну в первой четверти. Поэтому позже в пылающей купине ему явился Ягве.

Семь Святых Риши вел Ману, каждый из них был посвящен в Мистерии одной из планет; Заратустра же был посвящен в Мистерии Солнца, Самогó Христа.

266-1, с. 439–440 (21.28.12.08)

23. В персидском посвящении.

«1. Ворон: он стоит одной ногой во внешнем мире и вступает через изучение в духовный мир. Он — посредник, вестник. 2. Оккультный человек» приходит к определенным имажинациям — потому и «оккультный». Он должен стать способным сообщать о познанном. 3. Боец за духовный мир, «апостол» духовного мира. 4. Лев. «Где начинается истина, там кончается всякое

личное мнение». К истине проникает тот, кто не ценит свое мнение. 5. Перс. Дает Духу народа вливаться в себя. Он — орган речи для Духа всего народа. 6. Солнечный герой. В нем говорит «Дух Солнечной системы, законы, управляющие ею. 7. Отец. И до момента возникновения Солнечной системы проникал тот, через кого говорил Дух-Отец, Всеотец». ДИ-2, 10.1.10

24. В 3-ю культурную эпоху халдей признавал: «то, что мы здесь знаем, — это не просто наше внутреннее; это есть отражение того, что происходит вовне (в духе, за завесой чувственного мира). Египтянин же признавал: то, что восходит во мне (в моей душе), является отражением скрытых богов, которых человек встречает... в период между смертью и новым рождением». Так отличались эти две народности.

И было два пути в духовный мир, а также было ощущение, что они должны сходить в единство. Но это ощущение было еще более смутным, чем у персов. Последние в этом случае говорили о пра-Боге, о Заруана Акарана как о существе высшего единства. Халдеи называли его Ану. Оно стояло бесконечно далеко от всего познаваемого. То, что стояло близко к человеку, как оттенок высшего, они называли Апасон. Далее они различали нечто такое, что представлялось им сформированным из Жизнедуха и что они называли Таутхе. Еще было существо Моймис, имеющее нижним членом Самодух. Таковой была в их воззрении высшая троичность, стоящая над человеком.

Они также понимали, что эта троичность открывается им лишь в своих нижних членах, высшие же ее члены были скрыты от них. Как потомок Моймис, в области Самости или существа огня, выступал Бел, тот Бог, который рассматривался как создатель мира и Бог народа.

На пути к духу через внутренний мир, через завесу души халдеи встречали существо, позже называвшееся Адонисом. Путь этот был доступен (из-за его опасности) только посвященным. Переживания этих посвященных были подобны переживаниям современных посвященных. Посвященные халдеи должны были на своем пути встретить два переживания. На внутреннем пути они должны были пережить встречу с Иштар, принадлежавшей к добрым лунным богам. Это существо стояло на пороге, скрывающем духовное, стоящее за душевной жизнью. С другой стороны, переступая порог мира внешних чувств, посвященный встречал другого стража — Меродаха, или Мардука, которого можно сравнить с Архангелом Михаэлем. Через эти две встречи человек переживал то, что символически ощущают и сегодня: ему подносилась сияющая чаша, что означает: человек научился первому употреблению цветов лотоса. У египтян всё это происходило несколько иначе, но во многом подобно.

Но затем приблизилось время нисхождения солнечного Духа на Землю и возникла необходимость верхний и нижний пути посвящения соединить. Для этого нужен был соединительный элемент. «Этот элемент пришел из Ура в Халдее, как об этом правильно рассказывает Библия, повествуя о еврейском народе, который взял откровение, пришедшее извне, затем пошел в Египет, воспринял идущее изнутри и соединил то и другое

так, что впервые в Ягве выступило существо, предварительно света для Христа, которое соединило оба пути. ... Так в Ягве, или Иегове, выступает Божество, находимое на внутреннем пути, но видимое не благодаря самому себе, а будучи освещенным извне. У Ягве свет — отраженный свет Христа». 113, с. 168—172 (30.8.09)

Египетские Мистерии

25. У Плутарха имеется рассказ о некоем Nikias, который хотел присоединить к Риму один из карфагенских городов на Сицилии и за это подвергся преследованию. Обратясь в бегство, он сошел с ума и восклицал: «Матери, матери преследуют меня!» Это было не обычное безумие, ибо в том месте был возведен древним таинственным образом т. наз. «Храм Матерей». Этот рассказ Плутарха лег в основу известной сцены в «Фаусте» Гёте. «Образование и преобразование — такова сущность их (Матерей) царства».

У Гёте речь идет о трех Матерях, восседающих на золотых треножниках. И имеются изображения Изида в виде трех матерей. «Передний облик — это Изида с Горусом у груди, как это дано также и в старейших изображениях Мадонны. Но за этим обликом на некоторых египетских изображениях можно видеть еще один. Это Изида с известными коровьими рогами и с крыльями коршуна; она протягивает младенцу крест с ручкой. Что в первом облике является физическим, человеческим, здесь уже более одухотворено. За этими двумя обликами виден еще третий. У него львиная голова; так выражена третья ступень человеческой души». Это волевая природа души; две другие: чувствующая и мудрая. «И это суть три душевные Матери. Они предстают нам в трех обликах египетской Изида».

... святой Тριάдой представлено божественно-мужское во Вселенной, и образно эта Триада изображается в виде мирового шара, сферы, и двух коровьих рогов, которые, если хотите, в некоем роде отображают лунный серп Мадонны, но в собственном смысле являющиеся выражением плодотворной деятельности сил природы.

Мировой шар — это выражение для творчества в мире. ... Так позади чувственного облика Изида стоит ее представительница — Изида сверхчувственная, которая оплодотворяется не ей подобным, а Божественно-мужским, которое пронизывает мир жизнью и тканьем. Процесс оплодотворения еще представлен как нечто близстоящее к процессу познания.

Сознание того, что процесс познания есть своего рода процесс оплодотворения, в древности было еще живым. В Библии вы можете прочесть: «Адам познал жену свою и... она родила». Что мы сегодня воспринимаем как духовное, рождает духовное в душе...

Это представлено нам в образе Изида. Она оплодотворяется мужески-Божественным ради того, чтобы была оплодотворена ее голова и чтобы дитяти была дана не чувственная материя, как в случае чувственной Изида, а крест с ручкой, свастика, которая есть знак жизни. ...

Так позади физической Матери жизни выступает духовная Матерь жизни, а позади нее — пра-сила всякой жизни, представленная вместе с силой жизни как воля, которая правила позади всего в еще более духов-

ном пра-отдаленном прошлом. Так имеем мы трех Матерей, а также тот род и способ, каким эти три Матери передают из Вселенной Солнцу оживляющую силу. Мы имеем здесь, пусть еще не художественно, а символически выраженную глубокую мировую истину. То, что как символ Изида прошло через египетское развитие, было воспринято новым временем и преобразовано в соответствии с прогрессом человечества, который оно проделало благодаря явлению Христа Иисуса на Земле, ибо во Христе Иисусе был дан великий пробраз всего того, что человеческая душа должна родить из себя. Эта человеческая душа в ее оплодотворении, приходящем из мирового Духа, была сделана наглядной в Мадонне. Поэтому в Мадонне как бы вновь рождается Изида, соответствующим образом взошедшая выше и просветленная. ...

Так видим мы, когда возводим наш взгляд к Мадонне и когда этот взгляд пронизывает сердечное чувство, что душе сообщается нечто от великой мировой тайны. Мы тогда видим, как в такой преданности наша душа как вечно-женственное в нас, ища себя, страстно стремится к божественному Отчему Духу, Который рождается из Вселенной и Которого мы как Солнце рожаем в собственной душе. Что мы представим собой как люди и как мы как люди связаны с миром — это встает перед нами в образах Мадонны. Поэтому образы Мадонны, совершенно независимо от всех религиозных течений, от всех религиозных догм, являются для нас чем-то святым. Благодаря этому мы можем ощущать это как нечто рожденное из Вселенной, когда облачные, неопределенные образования формируются (на картинах. — *Сочт.*) в ангельские головы, и из целого рождается Представительница человеческой души. И опять-таки Мадонна содержит в себе то, что может быть рождено из человеческой души: истинного, высшего человека, то, что дремлет в каждом человеке, человеческое наилучшее и то, что как Дух пронизывает мир своим течением и тканьем».

Потому-то «Chorus mysticus» в «Фаусте» произносит: «И женственность вечная (вечно-женственное) туда нас возводит».

«...От Изида, сила которой символизирована в виде львиной головы, мы нисходим к человеческой Изида...» Это выражено в Сикстинской Мадонне. Духовная наука снова сознательно возводит человечество в духовное царство, из которого оно низошло.

57, с. 370—371, 384—387 (29.4.09)

26. В трехдневном снe пребывал ученик египетских Мистерий. «Сначала он переживал образ, о котором у него возникало совершенно ясное представление: таким был ты в определенное время, когда у тебя еще не было ни влечений, ни страстей и не было еще никаких желаний. Свой собственный образ из пра-отдаленных времен видел он, человеческий образ на высокой ступени».

Во втором переживании он видел, что этот человеческий образ на высокой ступени дает выйти из себя мужскому человеческому образу, лик которого — сияющее Солнце. Это был Озирис. Он видел выходение Озириса из пра-человека, окруженного лучащейся аурой. Из второго образа, после того, как от него отделя-

лось второе существо, Изида, Луна, позже возник современный человек. Был рожден современный человек, Горус. Он был пробужденной человеческой душой».

17.3.05

27. Опасность, которой подверглось Я вследствие люциферического и ариманического искушения, в египетских кругах жрецов в греко-латинское время. «Тогда чувствовали приближение Я и старались бороться с силами, приводящими его в беспорядок». Тогда можно было в храмах пережить часто повторяющуюся церемонию, в которой жрец показывал ужасное, бесформенное образование, похожее на крокодила, плевал на него, бросал его на землю и сжигал. Другие жрецы рассказывали народу: «Ра, Божество Солнца, проходит свой путь по небосводу с востока на запад. На западе оно становится поблекшим, низвергается вниз, ибо оно должно бороться с демоническими существами».

152, с. 93 (5.3.14)

28. «Я рассказывал вам в последнее время о тайне мумии и о тайне культа, поскольку и в культе, и в мумии — как вы видели — коренится целая Мистерия: в мумии — Мистерия затухающей перед Мистерией Голгофы древности, а в культе — Мистерии, которые, собственно, лишь в будущем раскроются во всем их значении, Мистерии грядущего. ...

Учащий жрец (египетских) Мистерий старался, прежде всего, объяснить ученику, как в человеческой голове сокрыты все тайны мира. Но они сокрыты совершенно особым образом, — так мог бы он сказать. — Посмотри на землю; какой она является как место обитания человека — она, собственно, представляет собой зеркало, отражение космоса».

В самой земле находим мы всё, что содержится в космосе, только в земле это сгущено. Вот вокруг Земли вращается Луна. Что в пространстве существует в этой сфере как воздушное, эфирное, в земле этому соответствует определенный слой. Под этим слоем лежит слой, соответствующий следующей планетной сфере и т.д. «И так мы получаем всю Землю как отражение Универсума; но только существующее вовне в эфирно утонченной форме, в эфирной текучести оказывается уплотненным в Земле, если мы вкапываемся в нее. А когда мы приходим к самому внешнему кругу Мироздания, то он оказывается уплотненным в средоточии Земли, в одной точке. ...

Но если нужно понять, как Универсум, космос и его отражение, Земля, взаимодействуют, то следует взглянуть на человеческую голову. ... В утробе матери голову формирует взаимодействие всего космоса и Земли. ... эта человеческая голова содержит бесконечные тайны, но она не открывает этих тайн никакому рассмотрению... Тайна человеческой головы состоит в том, что она бесконечно много делает, но всё, что она делает, происходит не в самой голове, а во всем остальном организме».

Так говорил египетский посвященный своему ученику, только, конечно, иными словами. «Когда через человеческий глаз созерцают цвет, когда через созерцание этого цвета в человеческом мозгу происходят изменения, то производимое в человеческом глазу — это изменение в мозгу — является деянием внешнего мира. ...

Но кое-что мозг делает и сам. Когда мозг получает извне цветное впечатление и во внутреннем благодаря этому совершается нервный процесс, то мозг кое-что делает в своем астр. теле и в своем Я-существо. Но это проявляется не в мозгу. Действие этого происходит в остальном организме. И если действие внешнего мира вызывает изменения в мозгу, то мозг, со своей стороны, действует, напр., на сердце или на какой-нибудь другой орган человеческого тела. Что делает человеческая голова — это вы можете рассмотреть только тогда — так сказал бы египетский посвященный ученикам, — когда вы точно познаете всё то, что происходит в человеческом физ. теле». Метод этого познания у египтян был свой.

Ученики йоги в древней Индии, делая дыхательный процесс процессом чувственного восприятия, познавали человеческое физ. тело. «Когда мы делаем вдох, то дыхательный толчок идет через легкие в тело, через позвоночный канал в мозг. В мозгу он соединяется с другими процессами, которые совершаются там, отталкиваются назад и именно эту отдачу наблюдал ученик йоги. ... Через свое особое искусство дыхания он наблюдал в идущем вниз действии дыхания то, что мозг делает в его груди, в органах нижней части его тела и т.д. В отдаче через позвоночный канал и в распространении этой отдачи по всему телу ученик йоги наблюдал то, что через голову вызывалось в его организме».

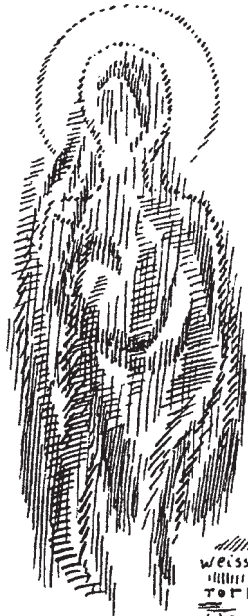
Египтяне всем этим уже не владели, у них были свои способы. Они показывали ученикам мумию, учили их мумифицировать человеческий организм и таким способом через внешнее наблюдение учили их тому, что прежде познавалось внутренним образом через проследивание дыхательного процесса. Им при этом помогали лунные существа, находившие приют в этих мумиях. Посвященный также говорил о постоянном умирании головы, о том, что каждую ночь остальной организм должен работать против этого умирания головы, о том, что эти силы остального организма в новом рождении создают новую голову.

«Поэтому так заботливо сохраняли мумии, чтобы по формам органов мумии описанные лунные духи, входящие в нее, могли рассказать, каковы тайны этих органов, как они стоят в связи с человеческой головой, как они несут в себе зародышевые силы, чтобы они в следующей земной жизни сами стали головой. Такое обучение давали египетские посвященные своим ученикам возле мумии».

«Произшел грандиозный перелом при переходе от древнеиндийской и древнеперсидской культуры к древнеегипетской культуре. ... Некое, я бы сказал, грандиозное заострение содержалось в учении египетского посвященного, когда он говорил: теперь погрузитесь целиком в то, что вы имеете перед собой в пластике мумии; в пластике мумии вы имеете совсем неотчетливо перед собой то, что в жизни человека на земле находится в постоянном прехождении: внутреннее человеческой головы. Но вы совершенно отчетливо имеете перед собой то, что в остальном организме имеете форму. Ни жизненные процессы, ни процессы ощущения — ничего этого вы не можете изучить по мумии, но вы можете изучить то, чем является пластическая форма сердца,

печени, почек, желудка — всего того, что человеческое тело несет в своем внутреннем. А теперь представьте себе: когда вы во время жизни задерживаете дыхание в голове и снова излучаете его в организм, то в этом дыхании находится пластическая сила стать мумией.

Дыхание, идущее от головы в тело, хочет сформировать себя в мумию. И только потому, что тело этому противодействует и вызывает выдох, эта мумия видоизменяется в обратную сторону. Что человек видит образуясь от головы в направлении остального организма, когда дыхание толкается вперед, этот быстро образующийся как мумия облик, который опять-таки тотчас растворяется при выдохе (белое), это остается в некоем почти постоянно происходящем во время бодрствования свечении эф. тела (кр.). Когда рассматривают эф. тело, то возникает чувство: идя от головы, оно постоянно хочет оформиться в мумию и вновь раствориться в некоего рода подобие человеческого физического организма (синее). Это внутренняя подвижная пластика — эта тенденция человеческого эф. тела принимать облик мумии и возвращаться назад, так что оно снова делается подобным человеческому физическому организму».

кользало от наблюдения в течение жизни.

Нечто подобное совершается и в мумифицированных ритуалах оккультных и иных братств. Но что бы случилось, если бы кто-то в ложе понял значение тех действий, что совершаются в ритуале? Посмотрим, что происходило в них в древности. Тогда, в IV, V столетии до Рождества Христова, человек видел, что при исполнении механических действий, напр. при строгании дерева, совершался мертвый процесс; в ритуальное же действие притягивались духовные существа из окружающего духовного мира и пронизывали все формы ритуальных действий. В современных культах, ритуалах ничего этого не видят, в них столько же жизни, сколько ее было в египетской мумии. Но в них могло бы сохраниться нечто, могло бы быть снова пробуждено, если

бы это пробуждение осуществилось за счет того, что был бы найден путь, на котором сила, исходящая от Мистерии Голгофы, будет вновь внесена во все человеческие действия. 216, с. 86—95 (29.9.22)

29. «...Человек переживает много значительного в духовном мире... однако он переживает также нечто, что можно обозначить так: он чувствует себя как бы покинутым и одиноким. Его переживания... здесь можно выразить в словах: многое, многое видишь ты здесь, но то, чего ты особенно желаешь, к чему стремишься более всего, после того как ты проделал всё это [упражнения и т.д.], — этого ты пережить не можешь. ... Все существа, открывающие человеку много великого и грандиозного, остаются немыми, молчат как раз тогда, когда человек хочет услышать от них возвешение тех тайн, которые он переживает теперь как наиважнейшие. Поэтому можно сказать: человек современности переживает боль, когда он подобным образом входит в высшие миры, чувствует, несмотря на весь блеск, несмотря на все встречи с возвышенными существами, безграничную пустоту в своем внутреннем. И если бы не выступило ничего другого, то продлись это переживание пустоты, одиночества, этой покинутости в высших мирах дальше — и некий род отчаяния должен был бы охватить душу».

Но приходит нечто, что, хотя бы на первых порах, защищает от отчаяния, — воспоминание, или «взгляд в давно прошедшие времена, некий род чтения в Акаше-Хронике». Может оказаться, что современная душа прошла в прошлом через посвящение, тогда она узнает пережитое в прошлом как свое, если же этого не было, то она переживет себя связанной с тем, что пережили другие посвященные, прошедшие этим путем до нее и чувствовавшие в этих мирах не одиночество, а блаженство. Это происходило оттого, что души в те древние времена были организованы иначе» и иначе переживали то, что созерцали в духовном мире.

Человек созерцает, как из всего космоса ткется его физ. и эф. тело, вне которых он теперь находится. Но как возникли из космоса его астр. тело и Я — это остается мучительной загадкой. Это вызывает огромную тоску. Души прошедших времен «не чувствовали этой тоски, поскольку не имели потребности созерцать свое внутреннее существо, поскольку они были так устроены, что испытывали глубочайшее удовлетворение от того, что созерцали, как существа, к которым они вошли, работают над построением их физ. и эф. тел». Но и существа эти в прошлом работали иначе. «В те времена, во времена Заратустры посвящаемые ощущали работу Аура Мазда над физ. и эф. телами, и в раскрытии этой удивительной тайны переживали они блаженство и удовлетворение... видя: так возникает то, что должен иметь человек как свои оболочки, если он хочет исполнить свою земную миссию. ...

Таково было посвящение Заратустры. И в этом посвящении созерцали «полуночное Солнце»... ученики ощущали, как от Солнца идут силы... (и) образуют человеческую голову и различные члены человеческого мозга. ... целый ряд существ участвовал в этом построении человеческого мозга. «Амшаспанды» называл их Заратустра своим ученикам. ... они образовывали также

верхние нервы спинного мозга...» Но нижние 28 пар нервных тяжей спинного мозга образовывали «изеды» — лунные существа.

Но современный человек в этом состоянии чувствует себя уже иначе. Он спрашивает себя: а для чего всё это? Я ничего не знаю о существе, идущем от воплощения к воплощению, а лишь о тех существах, которые в каждом отдельном воплощении образуют из космоса оболочки, но именно лишь как «оболочки». Эпоха же Заратустры характерна тем, что в посвящении раскрывалась связь человечески земного с солнечным бытием.

В египетском посвящении Гермеса душа вне физ. и эф. тел вводилась в различные области духовного мира, ей показывали отдельные факты и существ. Наконец, она подходила к переживанию, «подобному тому, как если бы человек, побывав повсюду, пришел, наконец, в такую землю, которая вокруг окружена морем, и оказался бы на «берегу» этого моря». Ученик сознавал: ты созерцал мировые дали, существ и силы, что строят твое физ. и эф. тела. «Теперь же ты вступил в святое место. Теперь ты вступил в область, где ты чувствуешь себя соединенным с сущностным, которое в тебе соучаствует в работе над тем, что идет от воплощения к воплощению, над твоим астр. телом». Человек не должен был к этому миру прилагать никакие свои суждения, приобретенные прежде. И все существа, что вели его в духовном мире прежде и объясняли ему тайны физической и эфирной оболочек, были не в состоянии объяснить, какие силы действуют в том сущностном, которое строит и тклет внутреннее астральное существо человека. Он чувствовал себя связанным с тем существом, чувствовал в нем силы, которые несут душу от одного воплощения к другому, в котором также покоятся силы, пронизывающие светом душу между смертью и новым рождением. И теперь, поскольку его пронизывал свет и тепло этого существа, он мог пить из Леты, забыть искусство понимания, обретенное в физ. мире, силу суждения, дабы выработать в себе новое.

Ученик видел существо, от которого исходят сила и свет, и не мог не спросить его: «Кто ты? — ибо ты одно можешь сказать, кто ты есть, и только тогда смогу я узнать, что мою человеческую внутреннюю сущность переводит от смерти в новое рождение. Только когда ты мне ответишь, я смогу знать, что составляет мою внутреннюю сущность!» Но существо молчало, и нужно было достаточно долго переживать тоску по разрешению мировой загадки. Затем ученик «чувствовал, что в духовное существо, с которым он соединен, также струится сила его тоски. И потому... через некоторое время это существо рождало нечто такое, что исходило из него как другое существо. Но это не подобно земному рождению... нет, земное рождение происходит во времени... но то, что теперь видит человек... об этом он знает: это рождается из тебя, это рождалось из тебя с древнейших времен, это рождение совершается постоянно с древности до современности. ... Только раньше человек не видел этого рождения...»

Таковы были переживания ученика Мистерий Гермеса, Мистерий Изиды. На берегу всемирных далей бытия ученик стоял перед молчаливой Богиней, от которой

исходили тепло и свет для внутреннего человеческой души. «Это Изиды! Это безгласная, молчаливая Богиня, чье лицо может открыться лишь тому, кто достиг [того] берега... чтобы мочь смотреть глазами, идущими из воплощения в воплощение и которые теперь бессмертны. Ибо для смертных глаз облик Изиды закрыт непроницаемым покровом!»

После созерцания Изиды ученик переживал «рождение». «Это рождение он воспринимал как по всему пространству звучащую «музыку сфер» и как идущее вместе с этой музыкой мировое Слово, творческое мировое Слово... Мировое Слово одушевляет существ, которые оживляются силой тепла и света и изливаются в те тела, которые возникают из божественных сил и существ...» Мир Гармонии сфер и Мирового Слова — это, собственно, родина человеческой души в жизни между смертью и рождением.

«Изида стоит сама перед учеником... по одну сторону, по другую сторону стоит вновь рожденное существо, которое можно назвать мировым звуком, тоном и мировым Словом. Теперь человек чувствует свою связь с Изидой и с рожденным ею мировым Словом. ... И это мировое Слово... является как Озирис. «Изида в сообществе с Озирисом», — так выступают они в непосредственном созерцании; ибо... в древнейшем египетском посвящении говорилось, что Озирис есть и сын и супруг Изиды. ... египетский посвященный Мировое Слово и Мировой звук, тон, встречал как объяснителей его собственного существа в духовном мире. Но это имело место в египетскую эпоху лишь до определенного момента».

В более поздние времена Богиня оставалась молчаливой. Озирис не рождался, не раздавалась мировая гармония, мировое Слово. Богиня делала печальный жест, говоривший, что она бессильна теперь родить мировое Слово и мировой Звук, Тон.

«Проходившие тогда через посвящение и возвращавшиеся вновь в физический мир имели серьезное, но покорное судьбе мировоззрение. Они знали ее, святую Изиду, но чувствовали себя как «дети вдовы»».

В отрезок времени между этими двумя периодами египетского посвящения (когда Озирис переживался и когда он больше не переживался) жил Моисей. «Когда он вывел свой народ из Египта, он взял с собой часть египетского посвящения, которая к печальной Изиде, какой она стала позже, присоединяет посвящение Озириса. Таков был переход от египетской культуры к культуре Ветхого Завета. Да, Моисей унес с собой тайну Озириса, тайну мирового Слова! И если бы он не оставил бессильную Изиду, то для него не смогло бы прозвучать... так, как это должно было быть понято его народом, великое значительное слово: «Я есть Я-есмь» — «*ejeħ asħer ejeħ*». Так египетская тайна перенеслась в древнееврейскую тайну».

В позднеегипетские времена посвященные созерцали, как Бог покидает духовные миры, чтобы перейти в другой мир. Они восходили в духовные миры «не для блаженства, но чтобы принять участие в постепенном умирании Бога, который пребывал там как мировое Слово и мировой Звук». Отсюда родился миф об отнятом у Изиды Озирисе и унесенном в Азию.

Так стояли на одном берегу потока, разделяющего развитие человечества на две части, «дети вдовы», и Духовная наука пусть будет тем челном, который перевезет нас на другой берег. 144 (5.2.13)

Мистерии Митры

30. «Изучение Мистерий Митры приводит к заключению, что они ведут свое начало от 3-го послеплатонического периода... их расцвет падает именно на этот период. В период своего расцвета они вводили таинственным и опасным путем в глубины тайн природы, пользуясь для этого различными действиями... жрецами в присутствии учеников совершались определенные действия, заключающиеся в расторжении некоторых связей в природе и приводившие тем самым к познанию состава процессов природы». Наблюдая взаимодействие находящихся в организмах воды и огня, присутствующий при жертвоприношении получал импульс, ему открывался особый путь, ведущий к проникающему до самой глубины человека самопознанию и тем самым к миропознанию.

«Но эти переживания были рассчитаны, главным образом, на человеческую слабость. Ибо самопознание исключительно трудно, и эти жертвоприношения как бы облегчали его. Благодаря этим жертвоприношениям человек доходил до внутреннего самоощущения, самопереживания, но гораздо более интенсивных, чем при помощи мысли или представления».

175, с. 319–320 (24.4.17)

31. Культ Митры был распространен по Дунаю, по югу современной России, в Болгарии, Венгрии, Баварии, в Шварцвальде и т.д. В культе употреблялось изображение быка, на котором сидит всадник во фригийском колпаке (оттуда он потом был взят революционерами). Снизу быка в половые органы жалит скорпион, а всадник колет быка мечом. Бык изображал низшего, животного человека, а всадник – человека, владеющего своей головой, высшего человека; все же в целом изображало вместе низшего и высшего человека. «И люди говорили себе: о, плохо, если низший человек получает господство, если человек подпадает своим животным страстям, следует только своим вождениям, приходящим из живота, из сексуальности и т.д.! Высший человек должен господствовать над низшим. – Поэтому они это так и изображали: тот, кто скачет, всадник, имеет меч и колет им низшего человека в бока (Weichen). – Это значит, что низший человек должен умиляться по сравнению с высшим. Кроме того, скорпион, жалящий в половые органы, указывает: если низший человек не будет уменьшен высшим... то в этого низшего человека войдут природные силы и разрушат его. – Таким образом, вся человеческая судьба в ее положении между низшим и высшим человеком выражалась этим изображением».

А сверху простиралось звездное небо. По нему видели: когда Солнце стоит в знаке Тельца, то над низшим человеком господствовать трудно; в Деве и далее, в декабре – легче. Так познавали внутреннее действие на человека Солнца и звезд в ходе года.

350, с. 278–280 (10.9.23)

32. «Мистерии Митры построены на основополагающем воззрении, что человеческое сообщество или отдельные человеческие сообщества, напр. народные... состоят не просто из отдельных атомов, называемых людьми, но что в сообществе живет его групповой Дух, Дух сообщества, обладающий сверхчувственным бытием... и жить совместно с этим Духом, переживать мысли этого Духа, Духа группы, – это было целью тех, кто участвовал в этих Мистериях».

В этих Мистериях первая ступень посвящения называлась «ворон». «То, что достигалось в отношении ученика посредством особенных мистериальных культов, посредством сильно действующих символов, а особенно художественно-драматических представлений, состояло в том, что... он учился... познавать то, что думают умершие (более деятельные в народной группе, чем живущие). Он получал некоторым образом своего рода память об умерших и способность развивать эту память. Такому ворону вменялось в обязанность... не спать, живя в настоящем, но рассматривать современность открытыми, ясными глазами, знакомиться с человеческими потребностями, с явлениями природы. Тот, кто просыпает бытие, кто не имеет чувства для того, что живет в человеке и природе, того считали не подходящим для участия в Мистериях. ... Задача его (ворона) состояла в том, чтобы как можно больше вживаться в различные жизненные ситуации внешнего мира, пытаться много-много пережить, много страдать и сорадоваться с событиями, процессами современности. ... опыт, получаемый вовне, он затем воспроизводил в Мистериях, вносил в Мистерии. ... благодаря чему он становился известным умершим, тем, чьего совета искали. ... Именно посвящаемые первой ступени особенно подходили для этого, т. к., будучи возведенными в первую степень, всё же еще обладали всеми ощущениями, симпатиями и антипатиями, с которыми можно по-настоящему жить в во внешний мир, в то время как стоящие на более высоких ступенях от этого уже более или менее отказывались. (Умерший Барбаросса обучается в горе воронами; Карл Великий в Зальцбурге окружен воронами – в этих преданиях сохранились отголоски Мистерий Митры.)...

Когда ученик становился зрелым для второй ступени, то он делался в собственном смысле слова тайным учеником, «оккультным», оккультистом, как сказали бы мы сегодня. ... он мог слышать сообщения со стороны умерших... на третьей ступени... ему давалась возможность применять во внешнем мире то, что он как импульсы получал в Мистериях. Он избирался для того, чтобы быть в некотором роде «воином» за то, что должно быть открыто из сверхчувственного мира для чувственного. ... Чувствовали себя не одиночками, а членами группы. Поэтому так можно было действовать лишь во времена... когда неэгоистическое чувство нахождения внутри группы было совершенно живым.

А затем, по прошествии определенного времени, в течение которого пребывали воином за духовный мир, становились подходящими для того, чтобы внутри большой группы основать себе маленькую группу... В древности нельзя было основать союз по одному только же-

ланию кого-либо. «Чтобы основать такое объединение, такое общество, нужно было в Мистериях Митры стать «львом». — Это была четвертая ступень посвящения. Нужно было в самом себе укрепить жизнь в сверхчувственных мирах посредством связи с импульсами... объединяющими живых с умершими».

Но постепенно власть групповой Души отступала. Это пришло одновременно с Мистерией Голгофы: «человеческие души сознательно были захвачены своим Я. Это готовилось столетиями, но кульминации, кризисного момента достигло ко времени Мистерии Голгофы». Одиночки уже не имели силы «действительно вести за собой целое общество, не эгоистически перенося на него свои ощущения, свои импульсы».

175, с. 342–346 (1.5.17)

33. «Сегодня очень легко предаются представлению, что такие образы, какими, собственно, являются все культовые образы... возникли всего лишь абстрактно-символически из древних учений мудрости. Но это совершенно ложные представления, если полагают, что существовали древние учителя мудрости, которые усаживались удобно и говорили: теперь нам нужно придумать символы, ибо для нас существует учение мудрости, для глупого же народа мы должны придумать символы, которые затем могли бы вести к их культовым действиям и т.п. ... Такое предположение имеют в какой-то мере современные масоны; и они примерно так думают о сущности своей символики. Но не таким было воззрение древних учителей мудрости».

Возьмем для примера культ, служение Митре. «Те люди, которые еще имели живое созерцание взятости человека в отношении его эф. тела миром планет, а далее взятости человека в сферу земных элементов, тепла или огня, воздуха, воды, земли, а также созерцание образования черной желчи, белой желчи, флегмы, крови из воздействия этих элементов на эфирное существо человека, такие люди... могли поставить себе основополагающий вопрос. ... Ответом на вопрос было тогда инстинктивное имажинативное созерцание, которое сегодня можно повторить с полным сознанием».

Когда человек образовывал имажинативное созерцание нисхождения через планетные сферы в сферу Земли, то он говорил себе: когда нечто из внепланетного, пройдя через планетные сферы, берется земной сферой, то из этого вовсе не получается действительного человека. Тогда приходили к представлению не человека, а тельца, быка. «И древние учителя мудрости говорили себе: если бы было только это, что как внепланетная сущность стягивается вниз в эти планетарные сферы становления, то тогда на земле жили бы никакие не люди». Из этого представления о нисхождении из внепланетного на Землю имажинативно возникал образ не человека, а быка, тельца. И если не понять ничего другого в человеке, то тогда будешь понимать в нем только тельцовое. И в древности говорили: человек должен с помощью чего-то более высокого бороться против этого тельцообразного. Человек должен был преодолевать то, что эта мудрость давала как содержание. Ибо, низойдя так на Землю, он имел в себе и кое-что еще. Так возник Митра, борющийся человек, преодолевающий быка и

говорящий себе: «Я должен иметь намного более высокое происхождение, чем это существо, представленное в смысле древнего учения мудрости».

Но в том учении было указание и на то, что когда человек приближается к Земле, он постоянно получает помощь от Солнца в том, чтобы не раствориться полностью в земном, не стать лишь тем, что проистекает от смеси соков и от эф. тела, когда он воспринимается сферой верхних планет и когда его астр. тело воспринимается сферой нижних планет. «И те учителя говорили: обратим внимание человека на живущие в нем силы Солнца, и тогда он станет Митрой, тем, кто побеждает быка!»

Тогда это было культовым образом, а не измышленным символом; это было реальным фактом, космологическим фактом. «Религиозная церемония была более чем внешним знаком; она была чем-то таким, что неким образом было вырезано из существа самого мира».

204, с. 66–69 (15.4.21)

34. «Митра проносится через мир с мечом в руках, которым он поражает низшую природу (втыкает его в бок низшей природе, чтобы убить ее); от него умирает низшая природа. Христос — Агнец Божий, Он берет на Себя низшую природу, дабы спасти ее».

172, с. 213 (27.11.16)

35. «...Сердце человека — это подсознательный орган восприятия. Голова подсознательно воспринимает через сердце, что происходит в физических функциях нижней части тела и груди. ... Голова — а именно малый мозг — воспринимает подсознательно с помощью сердца, как кровь питается перерабатываемыми средствами питания, как функционируют почки, печень и т. д., всё, что совершается тут в организме. Поэтому для верхней части человека сердце — это орган восприятия. Это сердце как орган восприятия, поднимаясь к определенной сознательности, служило обучению, которым должны были заниматься в культе Митры. ... Такое обучение в древности не могло быть рассудочным, как теперь, но обучением всего человека, ведущего преимущественно к способности чувствовать». Ученик Митры чувствовал сердцем ход года и процессы в себе, а также их взаимосвязь.

223, с. 136–137 (30.9.23)

36. «...В жертвоприношении животных хотели в определенных кругах жрецов, языческих жрецов получить стимул, импульс для того, чтобы вновь оживить — это было своего рода средством — древние ясновидческие силы. ... оживить древнюю ясновидческую силу, чтобы прийти к пра-древним временам... Более грубыми, кровавыми стали эти вещи в египетских жреческих Мистериях и в египетских храмах. Если Мистерии Митры исследовать с помощью действительных оккультных средств, то нужно будет сказать: они были средством... введением в тайны действующих в Мироздании сил. Тот, кто правильно совершал жертвоприношения, становился благодаря этому в определенной мере ясновидющим и мог созерцать определенные силы, заключенные в тайнах природы. Этим объяснялось то, что основы мистерияльных жертв хранились в тайне, к ним допускались только после достаточного приготовления».

175, с. 318–319 (24.4.17)

2. Мистерии древней Греции

Элевзинские Мистерии

37. «Элевзис (Eleusis) представляет собой лишь языковое преобразование слова Elosis, что означает: место, где пребывают грядущие, те, кто хочет нести в себе будущее. Элевзис означает: грядущее. А телесты (Telesten) — это грядущие, элевзинские посвященные — это грядущие. ... Телос предвосхищает будущее, предвосхищает то, что лишь постепенно реализуется в будущем. Так в Элевзинских Мистериях, в месте прихода, наступления [будущего], в месте грядущих из несовершенных людей вырабатывались совершенные. Они были телестами». В Риме вместо «телесты» возникает понятие инициированного. *Initium* — начало. Так цель окончания Земли была перенесена на ее начало. Слово *Einweihung* (посвящение) — ужасно наглядно. «*Weihen*» означает погружение под воду при крещении, уход от четких контуров жизни в водный элемент, указание на вхождение в текущий мир жизни. Это нужно было как-то перевести. Перевели в противоположное: инициация.

225, с. 94–96 (8.7.23)

38. «Святая улица вела из Афин в Элевзис. На ней помещались таинственные знаки, которые могли приводить душу в возвышенное настроение. В Элевзисе находились полные тайн храмы, о священнодействиях в которых заботились жреческие семьи. Достоинство и мудрость, приумножаясь, наследовались в жреческих семьях из поколения в поколение. Мудрость, одарявшая здесь способностью совершать служение, была греческой мистериальной мудростью. Празднества, совершавшиеся два раза в год, представляли великую мировую драму судьбы Божественного в мире и человеческой души. Малые Мистерии были в феврале, большие — в сентябре. С праздниками были связаны посвящения. Символическое представление мировой и человеческой драмы образовывало заключительный акт посвящений мистов, которые там совершались».

8, с. 93–94

39. Действительным продолжением Мистерий Митры, еще распространенным во времена Мистерий Голгофы, были Элевзинские Мистерии. «Они были продолжением и, в то же время, чем-то совсем иным. В то время как в Мистериях Митры главной целью было... переживание себя телесным образом, в Элевзинских Мистериях стремились к самопереживанию не внутри себя, а вне себя. ...

В первых человек как бы «заталкивался» в себя; в Элевзинских Мистериях он душевно извлекался из себя и вне тела переживал таинственные импульсы творчества природы и духа вокруг него (их расцвет — IV в. до Р. Х.)... Человек получал ответ на великое требование дельфийского оракула: «Познай самого себя!». К двум различным видам самопознания сводилось всё, во-первых, к самопознанию путем углубления в себя, так что в человеке как бы сгушалось эфирноастральное и он внутренне как бы наталкивался на самого себя и благодаря этому внутреннему наталкиванию наталкиванию душевного на телесное познавал: ты являешься чем-то таким, что ты воспринимаешь, когда внутренне теснишь себя, наталкиваешься на себя. — Это давали Мистерии Митры.

Элевзинские Мистерии давали самопознание тем, что душа путем различных, не подлежащих описанию действий выводилась из тела и вне его приводилась в связь с таинственной силой солнечного влияния, солнечного импульса на Земле и с силами лунного импульса на Земле, с силами звездных импульсов, с импульсами отдельных элементарных сил, сил тепла, воздуха, огня и т.д. Волны проходили по душевному человека, извлеченному из тела, внешние элементы, внешнее бытие, и в этом столкновении с внешним достигалось самопознание. Люди, знавшие истинный смысл сущности Мистерий, знали также: можно прийти ко всему душевному переживанию, но невозможно связать ничего реального с понятием Я, если оно не исходит из Мистерий. Ибо Я оставалось для того времени чем-то абстрактным, если оно приходило не из Мистерий. Другое душевно-духовное человек мог пережить, но Я должно было быть возбуждено только на этом пути; оно нуждалось в этом самом возбуждении. Люди знали об этом, и это было самое существенное».

175, с. 320–322 (24.4.17)

40. «В честь Богини Деметры были воздвигнуты Элевзинские храмы. Она является дочерью Кроноса. От Зевса, до его женитьбы на Гере, у нее родилась дочь Персефона. Однажды Плутон, Бог подземного мира, похитил во время игры Персефону. Стеная, Деметра обошла всю землю, ища ее. В Элевзисе она присела на камень возле дочерей Келеоса, властителя Элевзиса. Под видом старой женщины она стала служить в семье Келеоса, ухаживая за сыном царицы. Она хотела дать отцу сыну бессмертие и для этого каждую ночь помещала его в огонь. Однажды это обнаружила мать и разразилась слезами и стенаниями. Наделение бессмертием стало после этого невозможным. Деметра покинула дом. Келеос построил храм. Печаль Деметры по Персефоне была бесконечно велика. И земля от этого утратила плодородие. Боги должны были как-то успокоить ее, чтобы не случилось чего ужасного. Зевс велел Плутому отпустить Персефону в верхний мир. Но перед этим Бог подземного мира дал ей съесть гранатовое яблоко. Вследствие этого она была вынуждена периодически снова спускаться в подземный мир. Одну треть года она проводила в нижнем, а две трети — в верхнем мире. Так примирились с Деметрой, она снова вернулась на Олимп. В Элевзисе же, месте ее страха, она учредила праздничный культ, который должен был впредь напоминать о ее судьбе. ...

Что попеременно пребывает в нижнем и верхнем мире — это душа. Так в образе представлено вечное души и ее вечное преобразование через рождение и смерть. От бессмертного, Деметры, происходит душа. Но она похищается преходящим и вынуждена разделять судьбу преходящего. Она вкусила от плодов нижнего мира: человеческая душа насыщается преходящим, поэтому постоянно она не может жить в высях Божественного. Она всё снова должна возвращаться в царство преходящего. Деметра — это представительница той сущности, из которой возникает человеческое сознание, но это сознание должно мыслиться как могущее возникнуть через духовные силы Земли. Деметра, т. обр., — это прасущество Земли, и одарение ею Земли силами семени плодов полей указывает лишь на еще более глубокую

сторону ее сущности. Это существо хочет дать человеку бессмертие. Деметра помещает своего питомца на ночь в огонь. Но человек не может выносить чистую мощь огня (духа). Деметра вынуждена от этого отказаться. Она лишь учреждает храмовый культ, в котором человек в меру своих сил может стать причастным к Божественному». 8, с. 94–96

41. Богиня Элевзинских Мистерий Церера «является не только Богиней земного плодородия, но также и оплодотворительницей духовной жизни».

96, с. 51 (7.5.06)

42. «Элевзинские празднества были громко говорящим исповеданием веры в вечность человеческой души. Это исповедание нашло в мифе о Персефоне свое образное выражение. Вместе с Деметрой и Персефоной в Элевзисе совершались празднества в честь Диониса. Как в Деметре почитали божественную творительницу вечного в человеке, так в Дионисе почитали вечно превращающееся во всем мире Божественное. Бог, излившийся в мир, был раздроблен; чтобы духовно снова родиться, он должен был праздноваться вместе с Деметрой».

8, с. 96

43. В мистериях Диониса сам Дионис был учителем. «Дионис являлся как эфирный облик в этих святых Мистериях, и от него можно было воспринимать вещи, которые не являлись простым отражением, увиденным в обычном сознании, но непосредственно исходили из внутреннего существа Диониса. ... Этого великого Учителя, который был еще не видим для ученика, вступавшего в Мистерии, мисты созерцали как собственную самость». А поход он совершил «на физическом плане, как реальный человек. В Мистериях он являлся в своем духовном облике, который, однако, в определенном отношении был подобен действительной человеческой телесности, какой она сегодня предстает нам как телесность Я-человека. 129, с. 151–152 (24.8.11)

Эфесские Мистерии

44. Эфесский храм был украшен на восточной стороне тем изображением Богини Дианы, Богини плодородия, которая своим образом выражала изобилующее плодородие природы.

В те древние времена, когда существовали Эфесские Мистерии, равноправие между мужчинами и женщинами было намного живее, чем теперь. И в Эфесе мы можем говорить в равной мере как об учениках, так и об ученицах. 243, с. 86–87 (14.8.24)

45. «В Мистериях Эфеса было так, что всё служение, совершавшееся называемой экзотерически Артемидой, Богине Эфеса, было, собственно, направлено на то, чтобы сопереживать духовное ткаение и жизнь внутри эфира космоса. И можно еще сказать, что когда принадлежавшие к Мистерии Эфеса приближались к изображению Богини, то возникало ощущение, которое возрастало до слышания, в котором выражалась как бы речь Богини: Я радуюсь всему несущему плоды в даялах мирового эфира».

Это была радость Богини обо всем всходящем, прорастающем, растущем в даялах мирового эфира. И внутреннее, душевное чувство родства со всем прораста-

ющим и растущим составляло волшебную атмосферу в эфесском святилище. 233а, с. 157 (22.4.24)

46. «В первом и в начале второго столетия Эфес был важнейшим «опорным пунктом» распространения Христианства». ДИ-1, 4.4.02

47. «Имя Иоанна связано с городом Эфесом. И тот, кто, вооружившись имажинативным наблюдением мировой истории, подступит к этим значительным словам: «В пра-начале был Логос. И Логос был у Бога. И Логос был Бог», — тот через внутренний путь будет всё снова и снова направляться к храму Дианы в Эфесе. И до известной степени посвященный в мировые тайны, решая загадку первых стихов Ев. от Иоанна, будет направляться к Мистериям Артемиды, к храму Дианы в Эфесе». Обратимся к этим Мистериям в VI, VII дохристианских столетиях или даже несколько более ранних, какими они записаны в мысле-эфирной хронике.

«Перед нами всё снова и снова в видении выступает то, как учитель указывал ученику на человеческую речь, как он всё снова и снова увещевал: чувствуй в своем инструменте речи, что там происходит, когда ты говоришь. — Процессы в речи не воспринять через грубые ощущения, ибо они тонки и интимны. Но подумаем сначала о внешнем речи. И от этого внешнего речи исходило вначале воспитание в Эфесских Мистериях.

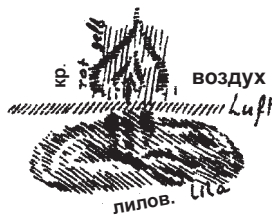
Внимание ученика обращалось на то, как слово звучит из уст. Ему всё снова и снова говорилось: обрати внимание на то, что ты ощущаешь, когда слово раздается из уст. — И ученик должен был сначала заметить, как нечто обращается определенным образом от слова вверх, чтобы воспринять в себя мысль головы; и как, в свою очередь, от того же слова нечто обращается в человеке вниз, чтобы он мог внутренне пережить содержание ощущения слова.

Всё снова и снова ученику указывалось, что он должен проводить через гортань крайние, экстремальные выражения речи и при этом воспринимать, наблюдать приливы и отливы в словах того, что теснится через гортань. Я есмь, я не есмь: позитивное, негативное утверждения как можно более артикулированно ученик должен был воспроизводить через гортань и затем наблюдать, как чувствуется более восходящее в «я есмь» и более проникающее вниз в «я не есмь».

Но затем ученику указывалось на более интимные, внутренние ощущения и переживания слова, на то, как он может воспринять, что от слова восходит нечто как тепло к голове, и это тепло, этот огонь ловит мысль. А вниз течет нечто подобное водному элементу; это изливается вниз так, как изливается в человека выделение желез.

И человек пользуется воздухом — это уяснял себе ученик Эфесских Мистерий, — чтобы слову дать зазвучать; но воздух превращается в речи в ближайший элемент: в огонь, в тепло, и достает мысль с высот головы и втягивается в нее. И опять-таки, когда наступает

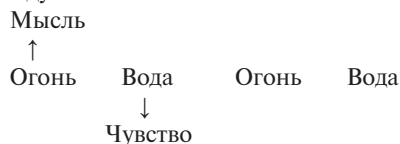
состояние взаимообмена: огонь посылается вверх, а вниз посылается то, что заключено в слове, — то воздух

стекает в некотором роде по каплям, подобно выделениям желез, вниз как вода, как жидкое. Благодаря этому человек внутренне чувствует слово. Слово как жидкий элемент стекает по каплям вниз.

А затем ученик вводился, собственно, в тайну говорения. Но эта тайна связана с тайной человека. Эта тайна человека сегодня для людей науки забаррикадирована, ибо наука ставит во главу всех размышлений невероятную карикатуру на истину: так называемый закон сохранения силы и вещества. Но в человеке вещество постоянно преобразуется. Оно в нем не сохраняется. Что как воздух проникает из гортани, оно преобразуется попеременно в этом проникновении наружу в ближайший более высокий элемент тепла, или огня, и опять переходит в водный элемент: огонь, вода — огонь, вода.

Так внимание ученика Эфеса обращалось на то, что когда он говорит, то из его уст исходит поток волн: огонь, вода — огонь, вода. Но это есть не что иное, как подъем слова к мысли (доставание — *Hinauflangen* — словом мысли) и стекание по каплям вниз слова к чувству. Так ткнут в речи мысль и чувство, когда живое движение волн речи как воздуха то утончается в огонь, то сгущается в воду.

Ученик должен был это чувствовать, когда в Мистериях Эфеса большая истина его собственной речи доводилась до его души.

Человек, говори, и ты
откроешь через себя
становление мира.

Да, в Эфесе это было именно так, что подходившего ко вратам Мистерий ученика предупреждали этим изречением. ...

А когда он снова выходил (из них), изречение говорилось ему в иной форме:

Становление мира
открывается через тебя, о Человек,
когда ты говоришь.

И ученик постепенно начинал чувствовать так, как если бы он своим собственным телом как оболочкой охватывал мировую тайну, звучащую из его груди и живущую в говорении.

И это давалось ученикам как подготовка к собственной более глубокой тайне. Ибо таким образом ученик оказывался в состоянии познать собственное человеческое существо как связанное внутренне с мировой тайной. «Познай самого себя» получало святой смысл благодаря тому, что говорилось не просто теоретически, но могло внутренне празднично чувствоваться и ощущаться». После этого ученик мог быть введен в мировую тайну, распростертую в далях космоса.

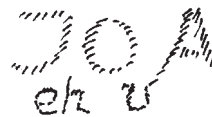
232, с. 89—93 (2.12.23)

48. В Эфесских Мистериях имелось переживание, в котором человек чувствовал себя как световой облик, поскольку эфесские ученики и посвященные делали для себя особенно живым «это обретение-своего-свето-

вого-облика-через-Луну. В Эфесе было учреждено нечто следующее. Кто этим учреждением в местах посвящения давал воздействовать на себя, тот действительно целиком погружался в это образование себя из странствующего вокруг Луны солнечного света. И тогда к нему звучало, как бы приносимое Солнцем: I O A. Это I O A он создал как такое, что делает подвижным его Я и его астр. тело. I O — Я (Ich), астр. тело, и приход светового эф. тела в A — I O A. И он теперь чувствовал себя, когда в нем вибрировало IOA, как Я, как астр. тело, как эф. тело.

А затем как бы от земли вверх звучало, поскольку человек был погружен в космическое, как бы от земли вверх звучало то, что пронизывало I O A, и это было eh-v. Это была сила земли, восходившая в eh-v.

И так чувствовал он в JehOvA всего человека. ... и это позволяло эфесскому ученику прочувствовать последние шаги при нисхождении из духовного мира.

Но в то же время это переживание I O A было таким, что человек чувствовал себя внутри света как этот звук I O A. Тогда он был человеком, звучащим Я, звучащим астр. телом в блистающем в свете

эф. теле. Тогда человек был звуком в свете. Таков он как космический человек. ...

Тогда эфесский ученик чувствовал себя, если он нес в себе это I O A, как бы перенесенным в сферу Луны. Он принимал участие в том, что можно наблюдать с точки зрения Луны.

Там он был еще человеком вообще. Лишь при нисхождении на Землю он становился мужчиной или женщиной. Там человек чувствовал себя перенесенным, свергнутым в область доземного бытия, но в то же время — нисхождения к земному. Эфесские ученики особенно интимно переживали эту перенесенность в сферу Луны. И они несли в своем сердце, в своей душе то, что они сопережили, и это звучало им следующим образом:

Из мира произросшее существо,
ты в световом облике,
Усиленное Солнцем во власти Луны,

Тебя одаряет Марса творящее звучание,
И Меркурия движущие конечности колебания.

Тебя освещает Юпитера излучающаяся мудрость
И Венеры любовь несущая красота.

Дабы Сатурна древнемировая духа сокровенность
Посвятила тебя пространственному бытию и
временному становлению!

Это было тем, что пронизывало каждого эфесца. Это он причислял к важнейшему, что пульсирует в человеке».

Первые две строки — их Вселенная говорила эф. телу. Затем человек чувствовал себя во власти лунного света, и к нему звучал Марс, затем другие планеты. Сатурн сводил всё в единство, внутреннее и внешнее, дабы

человек, облекшись физ. телом, мог сойти на Землю и жить дальше на Земле.

Внутренне светлой, красочной была духовная жизнь в Эфесе, и в ней содержалось всё то, что сводится в единстве в пасхальной мысли, всё, что человек знал о своем истинном достоинстве в космосе, во всей Вселенной. Те, кто в течение года странствовал от одних Мистерий к другим, всё снова убеждались, что нигде кроме Эфеса так светло и внутренне не звучит гармония сфер, будучи воспринятой с лунной точки зрения, где им являлся светящийся астральный свет мира, мерцающий вокруг Луны солнечный свет. И всё это преступной рукой было ввергнуто в пламя.

«О, сколь безгранично многое произошло в ходе столетий для тех, кто принадлежал к этому храму в Эфесе! Сколь много духовного в свете и мудрости прошло через пространство этого храма. И всё, что прошло через это храмовое пространство, было сообщено мировому эфиру, когда пламя вырывалось из храма в Эфесе. Так что можно сказать: непрерывный праздник Пасхи в Эфесе, замкнутый в храмовом пространстве, с того времени вписан, хотя и не так ясно воспринимаемыми письменами, во всю Вселенную, в эфирный Храм (Собор) мира.

И так происходит со многим. Многое из того, что является человеческой мудростью, было в древности заключено внутри храмовых стен. Храмовые стены исчезли, и это вписалось в мировой эфир, и оно становится тотчас же видно, как только человек восходит к истинным имажинациям».

Повященные Эфесских Мистерий выступили в следующем воплощении как Аристотель и Александр. Они приблизились к Самофракийским Мистериям Кабиров, и там как напоминание о прошлом они снова пережили слово IOA и сопутствующий этому мантрам (см. выше). Но в этом воспоминании, историческом воспоминании была заключена сила говорить новое.

«И когда перед Аристотелем и Александром взошло былое мировое звучание Луны, из которого они поняли, что означал пожар в Эфесе, как этот пожар вынес в мировые эфирные дали то, что составляло тайну Эфеса, то в обоих возникла инспирация основать мировую письменность. Только мировая письменность не основывается на а б в г, а основывается... мыслями. И возникли буквы мировой письменности.

Если я вам их напишу, то они будут столь же абстрактны, как а б в г:

Количество, или число
 Качество, или свойство
 Отношение
 Пространство
 Время
 Положение
 Деяние
 Страдание».

Эти понятия Аристотель впервые сообщил Александру. И если вы научитесь пользоваться ими, то сможете читать в космосе. «Все тайны физического и духовного мира содержатся в этих простых понятиях как в мировом алфавите». Нужно только читать с помощью этих «букв», а не останавливаться на самих буквах.

Необходимо научиться жить в этих простых восьми-девяти понятиях, и в них откроется глубокий эзотерический смысл, мировая мудрость, которая покоится как бы в гробнице, сокрытой между двумя духовными эпохами. Но она должна быть снова прочитана, должна вновь воскреснуть, и это составляет задачу Антропософии и антропософов. 233а, с. 157–166 (22.4.24)

Самофракийские Мистерии

49. В Самофракийских Мистериях существовало «монументальное учение о четырех богах (кабирах). Их имена были: Аксиерос, Аксиокерсос, Аксиокерса и Кадмиллос». 254, с. 14 (10.10.15)

50. «Когда мы греческую суть прослеживаем до того времени, где внешнее политическое величие Греции тонет в некоего рода народном хаосе и выступает македонская сущность, тогда мы обнаруживаем, как в действительности тогда нечто втекло в человеческое знание, в человеческое познание, о чем мы в прошлый раз (15.12.1923) говорили как об аристотелизме, что мы познали как то, что в духовном отношении Александр Великий сделал своей народной задачей. Если мы, с одной стороны, обратимся к этой кульминационной точке гречества, а с другой — к низвержению гречества, к выступлению македонской сути, то по сравнению с внешней историей, которая в действительности является лишь исторической легендой, мы увидим в подоснове сознания именно глубочайших духов (умов) того времени импульс, пришедший из тех Мистерий, к которым совсем близко стоял Аристотель, хотя внешне он об этом ничего не говорил. Это были те Мистерии, которые в глубочайшем смысле во всей жизненности пробуждали у своих слушателей сознание, что весь мир является теогонией, божественным становлением, что человек совершенно иллюзорно видит мир, если полагает, будто в мире есть что-то иное, кроме богов. Это боги представляют сущность мира, это боги обладают переживаниями в этом мире, это боги совершают деяния. И также и то, что человек видит как облака, слышит как гром, воспринимает как молнию, что человек на земле воспринимает как реки и горы, что он воспринимает в минеральном царстве — всё это откровения, явления становления судьбы богов, таящихся за этим. И также и то, что внешне представлено в облаках, в молнии, в громе, в деревьях и лесах, в реках и горах, — это суть не что иное, как то, что открывает бытие богов, которое присутствует повсюду наподобие того, как кожа человека открывает внутреннее душевное человека. А если боги пребывают повсюду, то человек должен различать — так учили ученика Мистерий на севере Греции — между малыми богами, пребывающими в отдельных существах и процессах природы, и большими богами, которые представляют собой сущностное Солнца, Марса, Меркурия...

И после того, как пробуждался, я бы сказал, тот величественный импульс в ученике северных греческих Мистерий благодаря тому, что его взгляд направлялся на круги планет, этот взгляд затем человечески так углублялся, что глаз как бы охватывался сердцем, чтобы видеть душевно. Тогда ученик понимал, почему на ал-

таре перед ним стоят три символически выполненных сосуда (кувшина).

Однажды копии таких сосудов были изготовлены здесь и использованы в эвритмической постановке «Фауста»; вы могли их тогда видеть. Так выглядели эти сосуды в Самофракийских, северо-греческих Мистериях. Но существенное при этом заключалось в том, что с помощью этих целиком символически исполненных сосудов (см. фото) совершалось определенное священнодействие, жертвоприношение. Определенного рода фирмам, ладан, возжигался в этих сосудах, из них выходил дым, и три слова, о которых мы поговорим завтра, с мантрической силой произносились совершающим службу отцом в этот дым, исходивший из сосудов; и тогда являлись облики трех кабиров. Они являлись потому, что человеческое дыхание, выдох, получал облик через мантрическое слово, и этот облик сообщался воскурениям субстанций, вложенных в символические сосуды. И когда ученик таким образом учился читать в своих собственных вдохах-выдохах, когда он учился читать то, что в это курение вписывают его собственные вдохи-выдохи, то одновременно он учился понимать то, что планеты из далей Вселенной таинственно говорили ему. Ибо теперь он сознавал: какой облик принял один из кабиров благодаря мантрическому слову и его власти, таким в действительности был Меркурий; какой облик принял второй кабир, таким в действительности был Марс; какой облик принял третий кабир, таким в действительности был Аполлон, Солнце».

Когда сегодня люди видят во многих галереях — да простят мне столь радикальное высказывание — образы из журнала мод, какие представляет собой поздняя греческая скульптура, все эти облики Аполлона, Марса, Меркурия, которые Гёте специально ездил изучать в Италию, чтобы через эти образы из журнала мод почувствовать, что за искусство было в действительности у греков, то во всем этом следует видеть поздний продукт чего-то более раннего, более великого, праобразом чего служили откровения Мистерий Кабиров.

«Это были времена, когда человек не говорил абстрактно: «В начале было Слово...» Нет, тогда человек... мог сказать: во мне формируется выдох, который, формируясь регулярным образом, является как отображение космического творения...»

И когда ученик Мистерий Кабиров в Самофракии приближался к вратам этого места посвящения, то благодаря обучению у него было чувство: да, теперь я вступаю в то место, где я включусь в магические действия жертвоприносящего отца. Ибо «отцами» называли в этих Мистериях священнодействующих посвященных. И что же открывала ученику магическая сила совершающего службу отца? Через то, что боги заложили в человека, через власть речи вписывал жрец-маг и мудрец в жертвенный дым те письмена, которые высказывали тайны Вселенной.

Поэтом ученик, приближаясь к вратам, говорил в своем сердце: я вступаю в то, что заключает в себе для меня могущественного духа, великих богов, тех великих богов, которые на земле через жертвоприношения людей открывают тайны Вселенной. ...

Когда священнодействующий маг выговаривал слова в жертвенный дым, когда он давал слову прозвучать в выдохе, то в выходящем воздухе он чувствовал так, как обычно человек чувствует, когда протягивает осязающую руку. И как человек кончиками пальцев... различает материи, которые он осязает: трогает ли он шелк, бархат или кошачью шерсть, — так ощущал самофракийский жрец-маг выдыхаемым воздухом; он ощущал выдох, который он направлял к жертвенному дыму, как нечто простирающееся от себя, что выходило из него самого, — он ощущал выдох как орган осязания, движущийся в направлении к дыму. Он чувствовал дым. И он чувствовал в дыме идущих ему навстречу великих богов, кабиров, он чувствовал в том, как формировался дым и как возникавшие при этом облики подходили извне к выдоху, так что выдох чувствовал: там закругление, а там угловатость, там что-то противодействует мне. Весь божественный облик кабира осязался облаченным в слово выдохом. Речью, идущей из сердца, осязал самофракийский мудрец нисходящих к нему через жертвенный дым кабиров, т. е. великих богов. И это было живым взаимодействием между Логосом в человеке и Логосом вовне, в мировых даях.

И когда посвящающий отец подводил ученика к жертвенному алтарю и постепенно научал его, как можно чувствовать речью, и когда ученик продвигался всё далее и входил в это чувствование речи, то он, наконец, приходил к той стадии внутренних переживаний, где он, прежде всего, имел отчетливое сознание того, как образован Меркурий, Гермес, как образован Аполлон, как образован Арес, Марс. Это было так, как если бы всё сознание человека выступало из его тела, как если бы то, что ученик сознавал ранее как содержание своей головы, оказалось бы над его головой, как если бы сердце локализовалось в другом месте, проникнув из груди в голову. И тогда в этом действительно поднимавшемся над самим собой человеке возникало то, что внутренне формировалось в слова: таким хотя бы тебя иметь кабир, великие боги. С того момента ученик сознавал, как в нем, в его конечностях живет Меркурий, Солнце — в его сердце, Марс — в его речи.

Видите ли, ученикам в древности демонстрировались не только природные процессы и существа во внешнем мире. То, что им демонстрировали, не было ни односторонне натуралистическим, ни чем-то односторонне моральным, но чем-то таким, в чем мораль и природа сливались в одно. И в этом именно состояла тайна самофракийского мира, что ученику помогли обрести сознание: природа — это дух, дух — это природа.

Из тех времен, последний отзвук которых находился в самофракийском служении кабирам, происходит то воззрение, в котором земные субстанции приводят в связь со всем небом». 232, с. 179—185 (21.12.23)

51. «... Я попытался из сверхчувственного созерцания пластически изобразить трех Кабиров, которые открываются видению, если попытаться проникнуть в Мистерии Самофракии. ... всякое фотографирование пластики является убийством пластического произведения искусства, и поэтому я решил на рисунке в свет-

ло-темном, т.е. в другой технике, повторить этих Каби- ров. ... это можно распространять в фотографиях».

ДИ-22, 9.10.20

52. «К чему, собственно, стремились, проходя посвящение? Имелось в виду не более не менее, как убеждение людей от опасности стать смертными в их душах». Хотя бессмертие в разные эпохи понималось по-разному.

«Существует четыре Кабира, трое из которых постоянно убивают четвертого». Это три тела и Я. «Если Я не спасает своего самосознания с помощью участия в духовном, то три [тела] убивают также и Я и стягивают его вниз, в смертное. В Мистериях старались спасти бессмертие людей». При этом не надеялись бессмертие обрести за счет молитв или вообще как-то совсем пассивно, но лишь через особое претворение существа души.

205, с. 48-49 (28.6.21)

53. «Эта троичность, некоторым образом троичность человеческих оболочек, была показана в трех Кабирах. Четвертый «не хотел приходить». И это он, кто думает обо всех них! Взойдем от трех оболочек к человеческому Я, мы имеем в нем прежде всего то, что выступает за пределы пространства и времени, даже за пределы безвременного и внепространственного астрального». Но в 4-й эпохе четвертый не хотел приходить. Три нависших (Манас и т.д.) были еще дальше от Мистерий Кабиров. О них можно «справиться на Олимпе». «Ну а о восьмом тогда вообще еще никто не думал».

188, с. 169–170 (25.1.19)

54. Греки, говоря в их смысле об Аура Маздао, называли имя Аполлон. Ученикам в Аполлонических Мистериях говорилось о духовно-моральном влиянии Аполлона, что он пронизывает всю Землю святой музыкой сфер, из духа облучает ее. Его сопровождают музы, помощницы. Они группируются вокруг него, подобно семи или девяти членам человеческого существа вокруг его Я. В Мистериях также говорилось, что песня Аполлона достигнет своей цели в 6-й культуре, чем выражалось знание о том, что 6-я культура будет повторением 2-й культуры.

113, с. 156–157 (30.8.09)

Хтонические Мистерии

55. В противоположность Мистериям неба, в хтонических Мистериях через инспирации, извлекаемые из глубин Земли, грекам открывалась геософия.

210, с. 44 (8.1.22)

56. «Мистерии древней Греции — они распались на

два рода, из которых в одном занимались тем, что человеческое сознание возводило в духовные миры, к мировому водительство и мировой ориентации в духе; другой род занимался тайнами природы с правящими в природе, особенно с пребывающими в земных властях силами и существами. При полном посвящении проходили через оба рода Мистерий. И тогда о таких посвящаемым говорилось, что они восприняли как тайны Отца, Мистерии Зевса, так и тайны Матери, тайны Деметры. И если вы оглянетесь на те времена, то найдете там наряду с восходящим в высокие сферы, пусть даже с некоторой абстрактностью, но достигающим высоких сфер духовным воззрением, другое, идущее вглубь природное воззрение и, прежде всего, то, что особенно важно: соединение обоих воззрений.

Эта связь обоих воззрений — на что сегодня мало обращают внимания, — что человек несет в себе определенные материи внешней природы, а некоторые другие материи природы он в себе не несет, — на это обращали глубочайшее внимание в Хтонических Мистериях Греции. Вы знаете, что человек несет организованное в себе железо... а также другие металлы: кальций, магний, натрий и т. д. Но определенных металлов он в себе не несет... С точки зрения внешнего исследования он не несет в себе ни свинца, ни меди, ни ртути, ни олова, ни серебра, ни золота.

Это было большой загадкой для посвящаемых в греческие Мистерии, которая увенчивалась вопросом: как это получается, что человек несет в себе, напр., железо, кальций, натрий, а также другие вещества, находящиеся во внешней природе, а, напр., свинца, олова в нем нет? Существовала глубокая убежденность в том, что человек — это малый мир, это микрокосмос. И тем не менее, в нем как будто бы не было таких металлов: свинца, олова, ртути, серебра, золота.

О посвященных древней Греции в действительности можно сказать, что их мнение об этом было таково: это так только кажется. Ибо они были глубоко пронизаны познанием, что человек является истинным микрокосмосом, т.е., что он несет в себе всё, что открывается в мире.

Заглянем в душу греческого посвящаемого. Он, напр., воспитывался так — я должен здесь в нескольких предложениях выразить то, что было длительным воспитанием, однако вы меня поймете, — что ему говорилось: посмотри, как Земля сегодня повсюду содержит в себе железо; оно содержится и в человеке; так некогда, во времена, когда Земля не была Землей, но находилась в предыдущем планетном состоянии, была еще Луной или даже Солнцем, она содержала в себе свинец, олово и т.д., и все существа, принимавшие участие в формировании Земли, принимали участие также и в их силах, как сегодня человек принимает участие в силе железа. Но в тех преобразованиях, которые испытал древний облик Земли, только железо осталось в такой плотности и силе, что человек может пронизать им себя. Другие металлы... хотя и сохранились в Земле, но не в таком виде, чтобы человек мог бы ими пронизать себя непосредственно. Но они содержатся во всем мировом пространстве, относящемся к человеку, однако в исключительно тонком состоянии.

Когда я рассматриваю кусок свинца, то это известный серый металл... в бесконечно тонком состоянии он содержится во всем относящемся к человеку мировом пространстве и имеет там свое значение. Повсюду в этом мировом пространстве, также и там, где, по-видимому, нет никакого свинца, излучаются его силы, и человек всё же соприкасается с этими силами свинца, но не через свое физ. тело, а через эф. тело. ...

Далее ученик греческих Хтонических Мистерий узнавал, что так же как Земля бесконечно богата железом и житель другой планеты мог бы назвать ее богатой железом — по богатству железа ей родственен только Марс, — так Сатурн богат свинцом. Чем для Земли является железо, тем для Сатурна является свинец. И необходимо принять — это познавал ученик Хтонических Мистерий в Греции, — что однажды, когда произошло отделение Сатурна от всеобщего планетного образования, каким некогда была Земля... произошло особое распределение свинца... Сатурн, т. сказ., взял свинец с собой и сохраняет его благодаря своим планетарным жизненным силам и благодаря своему планетарному теплу в таком состоянии, что он может всю планетную систему, куда входит ведь и Земля, пронизывать этими тонко распределенными силами свинца. ...

И он (ученик) узнавал: наши органы чувств, а именно глаз, мог бы захватить всего человека, не дать ему прийти к самостоятельности. Человек только бы видел, но не смог бы об увиденном размышлять, не смог бы отступить от увиденного и сказать: я вижу. Он был бы весь заполнен зрением, если бы не было этого действия свинца. Это действие свинца делает человека самостоятельным в себе, противопоставляет его как Я восприимчивости к внешнему миру, живущему в нем. И эти силы свинца сначала вступают в эф. тело человека, а затем оттуда некоторым образом пропитывают собой его физ. тело. Благодаря этому человек получает способность вспоминать, получает силы памяти.

И это всегда был великий момент, когда греческий ученик Хтонических Мистерий после того, как он научился понимать такие вещи, приводился к следующему. Ему с возможно большей торжественностью показывали субстанцию свинца. Затем его сознание направлялось к Сатурну. Перед его душой проводилось родство Сатурна с земным свинцом. Затем ему говорилось: каким ты видишь этот свинец, таким его хранит в себе Земля. Но Земля в своем настоящем состоянии не может непосредственно дать свинцу такую форму, чтобы он мог действовать в человеке. Но Сатурн с его совсем другим тепловым состоянием, с его внутренними жизненными силами излучает свинец в планетарное пространство, и благодаря этому ты являешься самостоятельным человеком, ты являешься человеком, способным вспоминать. Подумай о том, что ты являешься человеком только благодаря тому, что ты сегодня еще знаешь то, что знал 10-20 лет назад. Подумай только о том, какой ущерб потерпело бы твое человеческое, если бы ты не носил в себе того, что в тебе было 10-20 лет тому назад. Сила твоего Я тогда расщепилась бы, если бы в полной мере в тебе не присутствовала сила воспоминания. Ты обязан этим тому, что лучится к тебе от

далекого Сатурна. Это сила, которая в земном свинце пришла к покою и в этом спокойном состоянии больше уже не может действовать на человека. ...

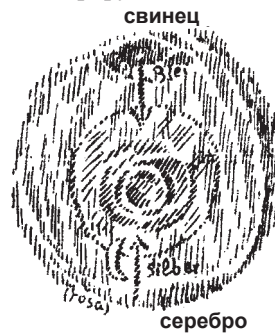
Колоссальное впечатление производило это на ученика, когда с большой торжественностью, с серьезной, не с сентиментальной торжественностью, ему преподносились подобные вещи. А затем он также учился понимать: да, если бы действовала только эта сила свинца-Сатурна... если бы только (она) давала человеку Я-способность, способность воспоминания, то он бы полностью отчуждился от космоса. ... Он стал бы в некотором роде отшельником в земном бытии, инспирируемым Сатурном к способности воспоминания.

И здесь ученик узнавал, что этой силе Сатурна должна быть противопоставлена другая сила: сила Луны. Представим себе, что эти силы действуя... навстречу одна другой, приходят из противоположных направлений, вливаясь одна в другую, на Землю и таким образом подступают также и к человеку. Что Сатурн берет у человека, то ему дает Луна; что Сатурн дает человеку, то берет у него Луна. Как Земля имеет в железе силу, которую человек может внутренне перерабатывать в себе, как Сатурн имеет силу в свинце, так Луна имеет силу в серебре.

Также и серебро в том состоянии, в котором оно находится в земле, не может входить в человека. Но вся сфера, которую занимает Луна, фактически, пронизана тонко распределенным серебром. Луна, когда ее свет приходит в направлении от созвездия Льва, особенно действует так, что человек через действие лунных сил серебра получает противодействие воздействию сил свинца Сатурна и потому не отчуждается от макрокосмоса, несмотря на то, что из Вселенной он милостиво инспирируется силами воспоминания.

И это был особенно торжественный момент, когда в одну из ночей, когда таким образом Сатурн и Луна стояли напротив друг друга и были видны, греческому ученику в торжественности ночи объяснялось: посмотри вверх на окруженный кольцами Сатурн. Ему ты обязан тем, что являешься замкнутым, заключенным в себе человеком. И посмотри на другую сторону, на сверкающую серебром Луну. Ей ты обязан тем, что можешь выносить силы Сатурна, не отделяешься при этом от космоса.

Видите ли, таким образом — в непосредственной связи человека с космосом — в Греции занимались тем, карикатура на что позже была названа астрологией. ... А затем, после того, как ученик получал такие просветы, обзоры, перспективы, когда всё это глубоко вписывалось в его душу, тогда он, напр. в настоящих Мистериях Элевзина, как это и вообще было принято — вы это видели при описании мною других Мистерий, также и Гибернийских, — приводился к двум статуям. И одна из этих статуй представляла собой Отчее Божество, то

Отчее Божество, которое было окружено планетными и солнечными знаками, та Отчая статуя, которая представляла ему, напр., сияющий Сатурн, но сияющий так, что ученик вспоминал: да, это свинцовое сияние космоса, как с Луной он вспоминал: да, это серебряное сияние Луны, — и так в связи с каждой отдельной планетой. Так что в статуе, представлявшей Отчее, ему являлось то, что как тайны сияло от планетного окружения Земли, что было родственно отдельным металлам Земли, но которые внутри земли стали уже непригодными для человеческого внутреннего.

Смотри, говорилось ученику, здесь перед тобой стоит Отец Мира. Отец Мира несет в Сатурне свинец, в Юпитере — олово, в Марсе — родственное земному существу железо — но совсем в другом состоянии, — в Солнце — сияющее золото, в Венере — сияюще текущую медь, в Меркурии — сияющую ртуть, в Луне — сияющее серебро. Ты несешь в себе только то из металлического, что смог усвоить из планетарных состояний, в которых Земля пребывала ранее. В настоящем состоянии ты можешь усвоить только железо. Но как земной человек ты не являешь собой целое. То, что показывает тебе Отец, который стоит перед тобой, в металлах, которые не могут существовать в тебе сегодня исходя из земного бытия, но которые ты должен получать сегодня из космоса, — в этом Отце ты имеешь свое другое, если ты берешь себя как человека, проходящего через планетарные преобразования Земли. Только тогда ты являешься целым человеком. Здесь, на Земле, ты стоишь как часть человека. Другую несет Отец вокруг своей головы и в своей руке перед тобой. То, что стоит здесь перед тобой и несет с собой — впервые лишь это делает тебя тобой. Ты стоишь на Земле. Но Земля не всегда была такой, какая она теперь. Если бы она всегда была такой, то ты как человек не смог бы пребывать на ней. Ибо она несет в себе, хотя и в отмершем состоянии, также свинец Сатурна, олово Юпитера, железо Марса — но в другом состоянии, — золото Солнца, серебро Луны, медь Венеры, ртуть Меркурия; она несет это в себе. Но в том, как она несет в себе эти металлы, они являются лишь воспоминанием о том роде и образе, в каком серебро некогда жило в Земле в лунном состоянии, золото — в солнечном, свинец — в состоянии Сатурна. И что тебе сегодня является в плотных металлических массах свинца, олова, железа, золота, меди, ртути, серебра — за исключением того железа, которое ты, собственно, знаешь, которое не является внутриземным, ибо оно марсообразно, — что тебе сегодня является в этих компактных плотных металлах, это некогда изливалось из космоса в Землю совсем в другом состоянии. Те металлы, которые ты сегодня знаешь на земле, являются трупами прежних существей металлов. ... если ты видишь в духе, то эта статуя в том, что она несет тебе навстречу в сегодняшнем, является действительно Отчей статуей. И в духе, как в реальном видении, статуя истинных Мистерий Элевзина становилась живой и протягивала женском облику, который стоял там рядом, то, чем тогда были металлы. А женский облик брал в видении ученика эти металлы в их прежнем облике и обволакивал их тем, что Земля, как таковая, может дать из себя.

Так видел ученик этот удивительный процесс: некогда — как теперь опять-таки символически, из рук отчей статуи — сияла металлическая масса, и то, что было Землей, то, чем была Земля, выступало, напр. с ее известью или с другими минералами, навстречу тому, что здесь сияло, излучалось (в Землю) и окружало металлические изливания (втекавшие в Землю) земной субстанцией, как (с другой стороны) с любовью протянутая вверх рука материнской статуи принимала то, что отчая статуя протягивала материнской статуе как металлическую силу. Это производило огромное, потрясающее впечатление, ибо человек видел в том взаимодействие в ходе эонов космического с земным. И человек учился правильным образом ощущать то, что предлагает Земля.

Рассмотрите однажды металлическое, находящееся в земле. Оно кристаллизовано, окружено некоего рода корой, тем, что происходит из земли. Металлическое приходит из космоса; то, что идет от земли, приемлет с любовью то, что приходит от космоса. ... Это один из аспектов «матерей», к которым нисходит Фауст. Он нисходит в то же время в доземные времена Земли, чтобы видеть то, как материнская Земля воспринимала в себя отчее даяние космоса.

Через всё это в учениках Элевзинских Мистерий внутренне возбуждалось со-чувствование с космосом, внутреннее сердечное знание того, чем, собственно, в действительности являются природные продукты и природные процессы на земле. ...

И затем, когда ученик проделывал всё это, когда это душевно углублялось в нем перед отчей и материнской статуями, вызывавшими в его душе представление о противоположных друг другу силе космоса и силе Земли, тогда он вводился, т. сказ., в сокровеннейшее святилище. Такое совершалось и в Греции. Там перед ним вставал образ: женский облик с младенцем, сосущим грудь. И тогда его вводили в понимание слов: И это есть Бог Якхос (Jakchos), который однажды придет. Так греческий ученик учился заранее понимать Христианскую Мистерию.

Опять-таки спиритуально Христос представлялся также и тем, кто посвящался в Элевзине. Только в то время люди могли познавать Христа сначала как Грядущего, как Того, Кто был еще ребенком, мировым ребенком и должен был сначала возрасть в космосе. Телестами называли посвящаемых: теми, кто должен был смотреть на цель земного развития.

А затем пришел большой перелом. Пришел перелом, со всей остротой выразившийся также и исторически в переходе от Платона к Аристотелю».

«Третий образ, женский облик, несущий на груди дитя Якхоса, — его необходимо также понять. Но то, что должно принести понимание этого третьего облика, должно еще только прийти в развитии человечества, — это не раз, не имея возможности это записать... Аристотель говорил своему ученику Александру Великому».

Ни в Рафаэлевой Мадонне, ни в восточной иконописи еще нет полного понимания того, что еще только ждет своего понимания.

3. Северные Мистерии

Мистерии друидов

57. «Мы теперь возвращаемся в темное прошлое, в первую подрасу 5-й коренной расы, какой она была на севере. На севере тогда существовало посвящение троттов. Представим себе примитивный храм, который наполовину был творением природы, святилище. В нем были представлены два божества, управляющие миром: Ху и Церитвен. Ху — это, фактически, Озирис, Церитвен — Изиды. А человек — это Горус. Существовало три ступени посвящения:

1. Storizen или что-то в этом роде (запись лекции не совершенна; возникает подозрение, не о русском ли слове «старец» тут идет речь. — *Сост.*); 2. Бард (по-русски это «гуслиар» — *Сост.*); 3. Друид. Вззошедший на 3-ю ступень (посвящения) претерпевал такое превращение, что благодаря пробуждению своих высших способностей становился подобным Богу Бальдуру. Мист (посвящаемый) должен был (здесь) сказать себе: ты должен стать вновь ожившим Бальдуrom, которого убил бог Локи. Ему тогда подавался... посвятельный напиток...соответствующий напитку сома, и давалось посвятельное кольцо. В северном посвящении посвященному сначала разъяснялись предыдущие состояния (мира) на предыдущих планетах (зонах). Разъяснялись некоторые законы развития, напр., что заблуждение в одном эоне становится болезнью в другом. Омела рассматривалась как символ того, что отстало на Луне. «Божество, господствующее на Земле, перешедшее сюда с Луны, — это Локи. Он принес сюда с собой нечто такое, что должно было развиваться на Луне. Бальдур — Бог Солнца, подателя всякой жизни, действенной силы Солнца. Локи неизбежно является его врагом. ... Хёдур — это слепая механическая необходимость, служащая тому, что отстало, чтобы преодолеть Бальдура. Такова была одна часть Мистерии. Во второй части слепая механическая необходимость преодолевалась благодаря тому, что через переживание [грядущего] Христа вносилась гармония. Во Христе должен был восстать, воскреснуть новый Бальдур. Тогда существовало сообщество 12 больших посвященных. Тринадцатый был их водителем. ... Его называли Siege или Sieg. Когда он достигал определенного возраста, то был способен предоставить свою индивидуальность другой, более высокой индивидуальности, воспринять в себя более высокую индивидуальность». Это было подобно нисхождению голу при крещении на Иордане.

«На смену Зигу пришла индивидуальность Одина, или Вотана. Еще в эпоху Атлантиды он жил как великий посвященный. ... Через две инкарнации проходит Водан: как Бури и как Бёр. Тогда он становится Вотаном как индивидуальность ученика Мистерий Зига. ... В первой подрасе — это Вотан, которому противостоят Хёнир, или Вили, и Локи, или Ве. После того, как он воплотился, Вотан должен был пройти через тяжелое испытание: с раной в боку, где находится сердце, девять дней провисеть на перекладне виселицы. Затем пришел Мимир и научил его руническому письму. Затем совершилось его воскресение. Таково было посвящение первой подрасы.

Сам Вотан представляет в Мистерии возникновение человечества». Вначале всё земное заключено в одной большой индивидуальности, в великане Имире (Адаме Кадмоне). Вотан, Вили и Ве победили его. И из него возникла вся Земля. Из его черепа сотворили небосвод и т.д.

«Посвящение 2-й подрасы было таким. Вотан должен иметь напиток мудрости, чтобы постепенно могла развиваться 2-я подраса». (Мистериям этого посвящения соответствуют мифы, в которых рассказывается) о великане Суттунге, через которого образуется мудрость. Он хранит напиток мудрости. Его дочь зовут Гюннлёд. Чтобы получить тот напиток, Вотан превращается в змею (самость) и 3 дня находится в святилище Гюннлёд. Далее встают облики трех гномов, золотое кольцо, золото. «Человек пронизывается золотом мудрости. ... Кольцо означает замыкание в ощущениях чувств, которые делают самость отдельным, особым существом (кольцо Нибелунгов)...

В 3-й подрасе Вотан и те, которые принадлежат к нему, прошли еще раз через посвящение. Чашу мудрости принес Вотан в жилище богов. Там чаша мудрости и напиток мудрости должен был хранить Мимир. Он обладает мудростью, которая ведет нас далее». Лемурийский человек имел один глаз. Через замыкание в кольце чувственности этот глаз исчез, и человек получил два обычных глаза. Этим глазом циклопов жертвует Вотан.

«Вользунги и их потомки... Зигмунд, Зигворт, Зигфрид — это поколение посвященных 4-й подрасы. Зигфрид — последний посвященный. Он побеждает дракона, т.е. низшую природу». 22.3.05

58. «В то время как в египетском посвящении ученик совершенно выходил из связи с внешним миром и в своей душе целиком нисходил—нисходил к Персефоне, — ученик Мистерий троттов вытаскивался в мир космоса». Эти Мистерии существовали в широком поясе северных областей: в Персии, в России к северу от Каспийского моря, в Скандинавии, Британии, Франции. Через это посвящение проходил Заратустра. Его ступенями были: «видящий», «бард», «друид». Человек вводился в эфирный мир, и его душа изливалась до круга Зодиака. Лазарь частично был посвящен Христом в духе египетских Мистерий, а потом — северных. «Был десятый час — указание на звезды».

ДИ-2, 13.1.10

59. В 1-й подрасе выступает Вотан. Посвященный в древности мог, достигнув определенного возраста, передать свою индивидуальность другому. Вотану передал ее Зиг — посвященный Атлантиды. «Вотан представляет Мистирию возникновения человечества». Сначала возникает Земля, и всё было заключено в великане Имире — Адаме Кадмоне, и т.д.

Вторая подраса связана с тем, что Вотан должен выпить напиток мудрости. Его охраняет великан Сатунгер. В 3-й подрасе Вотан приносит чашу с мудростью в жилище богов. Там ее охраняет Мимир. Это соответствует третьей коренной расе, Лемурии. У человека тогда был один глаз. 24.6.04

59а. Где еще и сегодня можно встретить образ Земли, какой она была, когда еще находилась внутри Солнца? — «В человеческой голове, когда она еще не рождена, а

присутствует как зародыш. Эта человеческая голова представляет собой четкое отображение Земли. ... Земля была некогда зародышем гигантского человека. ... Адам Кадмон есть нечто иное, чем Адам. Он является этой гигантской головой, какой однажды была Земля. ... Человек некогда был всей Землей. ... И Земля тогда была гораздо более живой. ... Сейчас Земля является отмершим существом, так же как и человеческая голова охвачена умиранием... [Но] человеческая голова в материнском теле — насквозь живая. И такой была некогда Земля. ... Она умерла, и мы странствуем по умершей Земле».

В умершем организме мы через некоторое время можем обнаружить множество живых существ. это образ происхождения животных.

Человеческое тело состоит из множества клеток, т.е. мелких существ — в крови живых, а в голове отмерших, — которые все произошли из одной-единственной клетки. Так из части изначальной Земли возникла современная Земля, подобно тому, как и человек сегодня рождается не из всего человека, а из его части.

Почему человек сегодня больше не возникает из Земли? Потому, что Солнце вышло из нее и освещает ее извне. Действия веществ изменились с выходом Солнца, и человек стал маленьким. «Мы все приходим от *одного* человека. ... Но только этот человек был не маленькой земной блохой, каковы современные люди, а был самый Землей. Когда Солнце вышло, Земля на одной стороне отмерла, и там выползли животные, как и сегодня... когда нечто умирает. Но на другой стороне еще сохранялись силы, только теперь они возбуждались Солнцем не изнутри, а извне, и человек стал множеством людей. ... Когда Солнце движется вокруг Земли, оно в каждой отдельной точке может осветить [каждого отдельного] человека, в то время как раньше, когда оно было внутри и излучалось из центра, оно могло освещать только *одного* человека. Когда Солнце начало действовать извне, оно уменьшило человека». Из одного человека возник человеческий род. 347, с. 179–185 (30.09.22)

60. «Вотан проходит одно за другим посвящения, чтобы готовить высшее развитие северных племен. ... Когда на юге развивались четыре культурных эпохи, то также и на севере готовились четыре подрасы. Также и здесь разворачивались четыре фазы, последняя из которых — сумерки богов». В мифах выражены эти фазы. «В течение четырех подрас Вотан был посвящен четырежды. Девять дней он висел на кресте, учился у Имира — представителя 1-й подрасы. Также и здесь висение на кресте означает избавление, спасение.

Во втором посвящении он добывает напиток мудрости у Гюнлёд... из Одрхрёира. В третьем посвящении, которое соответствует 3-й подрасе, чтобы добыть напиток мудрости Имира, нужно принести в жертву свой глаз. ... Это глаз ясновидения». Тогда у Вотана вспыхивает расщепленная мудрость. «Четвертая инкарнация Вотана — это Зигфрид, отпрыск богов. Впервые на месте богов выступают человеческие посвященные». 92 (5.5.05)

61. В посвящении друидов на первом этапе человек вставал пред т. наз. «Троном необходимости». «Человек стоял перед бездной; на собственном теле он испытывал, как живется в низших царствах природы. ...

Следующая ступень проводила человека перед всем тем, что живет в животном царстве. Всё живущее в страстях, вожделениях нужно было увидеть в его перекатах и завихрениях одного в другом. Человек должен был это созерцать, поскольку посвящение имеет целью взирать за кулисы мирового бытия. Человек не знает, что его физической оболочкой лишь прикрыто то, что вихрится, клубится через астральное пространство. ...

Третья ступень вела к созерцанию великой природы». Без подготовки это трудно понять. Колоссальные оккультные силы пребывают в этих силах природы.

Следующее испытание называлось «Передача змеи» через иерофанта. Сказание о Тантале выражает это переживание. «На этой ступени оккультист получает определенную силу, с помощью которой он способен обманывать даже высших существ. Он должен истины не только произносить, повторять, но испытывать на опыте, решая, что истинно, что нет. Это и называется передачей змеи через иерофанта».

Далее идет «Прохождение через лабиринт». Извивы духовного лабиринта — это то же, что мозговые извилины. Человек получает доступ в лабиринт духовного.

Затем следовала клятва на мече о сохранении тайны пережитого, нераспространения ее непосвященным. После клятвы нужно было из человеческого черепа выпить некий напиток. Это означало, что посвящаемый жрец перерос человеческое. Это чувство нужно было пережить в отношении низшего тела. Оно должно было стать объективным, холодно ощущаться как сосуд. Жрец-друид встречал тут в духовном мире Бальдура. «Его вводили в гигантский дворец, покрытый сверкающими мечами. Навстречу выступал человек и бросал семь цветков (7 планет). [Посвящаемый взирал на три трона. На них восседали:] небесное пространство, Херувим, Демиург. Так становился он подлинным солнечным жрецом».

Позже, уже в первые века Христианства всё это пришлось в упадок. «Слабый отблеск этого сохранился в воззрениях масонов».

«Если человек учится понимать астральную материю, то он видит Солнце в час полночи: 1-е посвящение.

Передача змеи: 2-е посвящение.

Прохождение через лабиринт: 3-е посвящение».

92, с. 54–58 (22.7.04)

62. «Эти Мистерии северных областей можно охарактеризовать так, что посвящаемый сначала получал переживание, которое еще было наполовину внутренним: он чувствовал себя как бы погруженным в каждое существо. Например, он должен был учиться быть внутри растения или следовать за своим дыханием во время выдоха: как бы следуя за дыханием, становиться единым с воздухом, со светом и т.д. Такое переживание более северного посвященного, [посвящения] микрокосмоса в макрокосмос, можно было выразить также и символически». Ученику, как и на юге, сначала показывали символически, что ему следует пережить. «В нашей современной, более внутренней инициации можно еще почувствовать [от того] некоторые отзвуки. Человеку следует в низком [т.е. материальном], напр. в розе, почувствовать высший идеал. В нижнем царстве, где еще

не нашли места вожделения, страсти, нужно было пережить это чувство.

Это прихождение к единству называли омовением ног. Так было введено в северные Мистерии символическое омовение ног. Это был первый акт.

Затем посвящаемый должен был научиться чувствовать, каким образом телесное в нем является в действительности духовным. Это можно было почувствовать, лишь предприняв символическое бичевание. В обычной жизни человек вовсе не обладает сознанием своей телесности. Впервые оно возникает, когда что-то болит; тогда чувствуют отдельный член. Это должно было быть сначала предпринято символически: причинение боли.

В третьем акте нужно было научиться, как человек не только чувствует духовное на самом себе, но может погрузиться во всю планетную систему космоса. Здесь можно почувствовать, что человек получает свои элементы не только от Земли, но также и от Солнца. Посвящаемый должен был почувствовать, что позади Солнца пребывает духовное, что это духовное Солнце не имеет никакого дела с материальным бытием. Он должен был научиться созерцать его, когда физическое Солнце невидимо. ... Он должен был умертвить всю физическую деятельность мозга. Для этого на лбу посвящаемого делали отпечаток тернового венца». ДИ-2, 14.1.10

63. Всем Мистериям древней Европы был присущ трагизм. «Посвященные старых Мистерий друидов или троттов хотя и могли приходить к соединению с Ху или Бальдуром, но этот мир духа не казался им высшим. Над ним должно было быть еще что-то другое. Говоря попросту, это выражали так: наши боги, к которым мы выходим, смертны, обречены на закат. Отсюда происходит миф о сумерках богов, трагическое прорицание заката (гибели) богов. И в это (настроение) вступает сильный Импульс Христа, который здесь мог действовать сильнее, чем где-либо еще, — весть о том, что наивысшее духовное, Принцип Христа жил в земном теле, среди людей, что всё то, что можно было пережить в Мистериях, стало историческим фактом в Событии Христа.

В старых Мистериях посвященный не был полным победителем смерти. А теперь перед ним выступила великая Мистерия Голгофы. Именно внутри европейских Мистерий эта историческая Мистерия была воспринята с глубочайшим пониманием, иначе, чем где-либо еще. ... Люди говорили себе: когда мы становились посвященными, то это было вживанием в божественно-духовный мир, но он был пронизан дыханием смертности». Переживая Христа, люди получали знание о бессмертии, о победе над смертью. Этим оживлялась душа. Заговорили о другом Бальдуре, Который совершил тайну Голгофы. «Когда душа переживает это, то достигает более высокого ясновидения, чем в старых Мистериях. И здесь, в Европе тотчас же поняли совершенно глубоко, что это значит».

«В Мистериях, которые я вам описываю, в Уэльсе, в Британии, было непосредственно воспринято учение Дионисия. Тогда Мистерии друидов и троттов были пропитаны, обновлены Мистерией Христа. Благодаря этому в них было полностью осознано, что с Христом пришло то, чего искали в Ху и Бальдуре. Но при этом говорилось, что люди в целом не зрелы, чтобы с созна-

нием воспринять то, что принес Христос: текущую из ран Спасителя кровь, которая течет через всех.

Лишь в небольших кругах посвященных это жило как святая христианская тайна. Но кто в эту тайну был посвящен, переживал преодоление обычного, направленного на чувственный мир «я». ... Он спрашивал себя: как жил я до сих пор? Если я хотел знать истину, то я шел к вещам внешнего мира. Но когда меня приняли (к себе) посвященные христианской Мистерии, то они потребовали от меня, чтобы я не ждал, когда внешние вещи скажут мне, что истинно, но чтобы я в душе спрашивал о невидимом, побуждаемом не внешним миром. ... что она (душа) могла найти (как высшее), позже вовне, в миру было названо «Тайной Св. Грааля». И сказания о Граале, о Прасифале есть не что иное, как выражение Мистерии Христа». 57, с. 416–419 (6.5.09)

64. Понимание отношения Христа к Иисусу, каким владел гнозис, догорает при прохождении Христианства через римскую сущность, а с другой стороны, понятие Христа пусть не особенно высокого рода, но захватывая души, чувства, оживает у северных народов. Это особенно выразилось в отношении к рождению младенца Иисуса на Рождество.

Люди севера были подготовлены к этому древними северными Мистериями, но они забыли об этом. «И нужно идти далеко назад, если желаешь из внутреннего смысла северных Мистерий открыть ту глубокую тайну проникновения ощущения Иисуса в жизнь европейских душ». В основе северных Мистерий лежало то, что более внутренне, интимно, чем храмовая символика южных Мистерий, было связано с непосредственным бытием звезд, с природой, с земными процессами роста. Это не значит, что теперь нужно вернуться к тем северным Мистериям, однако их нужно оценить по достоинству. «Тайна человека в ее связи со всеми тайнами космоса, то, как это разыгрывается, когда человек вступает в своем физическом бытии сюда, на физическую землю, — это в определенные времена земного развития было заложено в древних северных Мистериях так глубоко, как больше нигде в мире». Но нужно уйти назад до 3-го тысячелетия и даже дальше, чтобы понять, что жило в душах, которые позже восприняли ощущение Иисуса. Тогда в одном месте среди племен, называемых Тацитом ингевонами, существовал центр Мистерий, из которого исходили значительные импульсы.

У тех северных племен достойным считался человек, родившийся зимой. Причина этого заключалась в том, что жрецы храма давали свой импульс только в первой четверти года. И тогда должно было осуществляться зачатие; в другое время это осуждалось. Кто не рождался в темное, холодное время где-то вблизи нашего Нового года, считался неполноценным.

Импульс из тех мест Мистерий исходил во время первого полнолуния после весеннего равноденствия. Лишь в это время среди людей, считавших себя действительно связанными с духовным миром, могло достойным человека образом совершаться зачатие. В другое время эти силы сберегались, чем объясняется и своеобразная сила представителей этих племен, которая — по крайней мере в своих отзвуках — вызывала такое удивление у Тацита.

Таким образом, зачатие у ингвеонов происходило в то время, когда мы празднуем Пасху, и в состоянии ясновидения. Мать при этом в видении созерцала духа, возвещающего о нисхождении ребенка, а также и лицо самого ребенка.

Как к Марии приближается Архангел Габриэль, так Божество мужески-женского рода, почитавшееся как Мать Земля, Нертус, приближалось в своей повозке к тем, кто готовился дать земле ее гражданина.

Так совершалось зачатие у ингвеонов в пасхальное время. Всё это было окутано подсознанием и не имело права подниматься в сознание. Но от всего, что вступает в мир, образуется люциферический и ариманический противоположный образ. То, что в смысле ингвеонов считалось правильным, соответствующим правомерной эволюции человечества, относилось ко времени первого полнолуния после весеннего равноденствия. Но благодаря продвижению точки весеннего равноденствия то, что оставалось от древних времен как сновидческое переживание, всё больше и больше переносилось на более позднее время и стало благодаря этому ариманическим. Служба Герте, Нертус, совершавшаяся на четыре недели позже, стала ариманической; это означало, что неправомерным образом — в неправомерное время — искалась связь человека с духовным миром. Это затем было закреплено в Вальпургиевой ночи — с 30-го апреля на 1-е мая.

Со временем жившее в северных Мистериях пришло в упадок, на смену богам ванам пришли боги азы. Название первых связано со словом «wähnen» — воображать, вторых — со словом «Sein» — бытие, взятое во внешнем, материальном смысле. У северного отдельного человека начал вырабатываться рассудок. С приходом азов нравы, обычаи древних Мистерий были коррумпированы. Они потянулись на восток и сохранялись в отдельных разобщенных материальных общинах. И только один, «в котором должен был жить Христос, должен был соединить в себе то, что некогда было содержанием северных Мистерий». Поэтому в явлении Габриэля Марии следует видеть отражение символа Нертус, древних Нертус-Мистерий. Они перешли на Восток.

Имена Фригг, Фрейя, Фрей — это второстепенные имена Нертус, таково же и северное Нёрт. И имя Инг, от которого пошло название ингвеонов, также является побочным именем Нертус. В рунах об Инге сказано: «Сначала был Инг виден у людей восточных данов, а позже пошел он на восток». Он шагал по волнам, а повозка катилась за ним», — по волнам облаков, разумеется. «Что было всеобщим в областях холодной зоны — это стало единичным, стало отдельным... и вновь выступает перед нами в описании Ев. от Луки».

Жившее некогда у северян сохранилось в их душах, и когда с юга пришла весть Христианства, то они ощутили в ней нечто связанное с обычаями их древних Мистерий, хотя и не в полном сознании; это сохранилось в подсознании. Особенно сильно развилось у них ощущение Иисуса. Ведь праздник Рождества они справляли уже в древности, когда вокруг новорожденного собиралась семья и переживала в нем небесную весть.

173, с. 227–236 (21.12.16)

Круглый стол короля Артура

65. Один поток переселенцев из Атлантиды шел через Европу. «В Европе были учреждены места посвящения, в задачу которых входило образовывать сильный, мужественный род (тип) людей с большой физической силой. Вождь этой группы пришел из Атлантиды. Он незримо охранял духовные силы, исходившие из мест Мистерий. Согласно мифу, его имя было «Король Артур круглого стола»». 27.8.09. Мюнхен

66. «Всё, что я рассказывал вам о посвящении Зигфрида, Вотана и т.д., относится к древней инициации, или посвящению древних кельтских жрецов». Подобно древнеегипетским, халдейским жрецам, они обладали и светской властью.

«Король Артур, о котором рассказывается, что он со своим круглым столом удалился в Уэльс и там жил и правил, был не кем иным, как ученым властителем этих мудрецов, которые образовывали духовное средоточие, своего рода духовную монархию. Можно было почувствовать, что это духовный центр, я бы сказал, «пра-ученых» с его избранным кругом, в котором обычно насчитывалось 12 индивидуальностей, действительно существовал. И для этого имеются хорошие основания. Так, говорится, что король Артур был в Уэльсе не кем иным, как наследником тех управляющих ученых древних кельтских жрецов. И так мы оказываемся непосредственно перед познанием того, что в древней Европе существовало то, что мы в духовных исследованиях называем Великой Ложей... О такой Великой Ложке говорили в Средние века. От нее исходили нити, которые удерживали жизнь в единстве и господствовали над нею. Того же, кто всё это направлял, знали как короля Артура, жившего потаенно в Уэльсе. Его окружали рыцари, которые, правда, уже не стояли на высоте жрецов древних кельтов, для них время любви превратилось во время эгоизма, когда с мечом в руках стремились завоевывать земли. Но они находились под водительством Белой Ложки».

«Круглый стол короля Артура для жизни представленный средневековья означал общину, из которой исходили все духовные силы для того, что в Средние века, до того, как пришло влияние Христианства, существовало как мирское, светское рыцарство, вообще, как всё мирское».

В другом месте мы встречаем 12 христианских, духовных рыцарей. «Старые рыцари храма хранят Св. Грааль, и силы, которые они вбирают в себя в результате этого хранения, они используют для того, чтобы духовное рыцарство сердца, внутренней жизни изливать над Европой. Так Белой ложке светского рыцарства, которую помещали в Уэльсе, противопоставляли духовное рыцарство — в замке Св. Грааля, который находится на испанской горе Монсальват».

Что за задачу имели рыцари в замке Св. Грааля? Не завоеваниями занимались они, не за внешнее обладание боролись они, они занимались завоеванием душевной жизни. Если нам рассказывается о твердыне нибелунгов, о золоте как символе владения, как цели устремлений нибелунгов, то Св. Грааль является одухотворенной твердыней нибелунгов, сокровищем души».

54, с. 433–437 (29.3.06)

67. «Большими посвященными были члены круглого стола. Этот стол существовал в Уэльсе вплоть до времени королевы Елизаветы Английской, а потом был упразднен по политическим причинам». 3.12.05

68. «Тот, кто в наибольшей мере действовал вплоть до первых веков Христианства, был великим посвященным по имени Мередин, известный нам как волшебник Мерлин. Его называли «волшебником северной Ложи». Всё это содержится в тайном учении кельтов.

92, с. 40 (15.7.04)

69. «Антитезис Христа: Мерлин».

ДИ–32 (4) 1923

70. «До того, как разыгралась Мистерия Голгофы, рыцари Артурова Круглого стола стояли там наверху, на скалистых горах [где был замок Тинтагель] и смотрели на игру рожденных Солнцем духов [в морском заливе] и землей рожденных духов и ощущали, как то, что играло в этих силах, пронизывало их сердца, но, прежде всего, пронизывало их эф. тела. Так воспринимали они Импульс Христа, который тогда струился с Солнца и жил во всем, что вызывалось солнечным потоком.

Итак, до Мистерии Голгофы, исходя от Артурова Круглого стола, рыцари этого Круглого стола воспринимали Дух Солнца, т.е. Христа в дохристианское время, в их собственные существа. Затем они рассылали своих странствующих посланцев по всей Европе, чтобы бороться с дикостью астральных тел европейского населения, просветлять их, цивилизовывать, ибо такова была их задача». 240, с. 290–291 (27.8.24)

71. «Высшую работу можно совершить лишь в объединениях». Круг Артура. 93, с. 142

72. «Ложа Артура полностью вошла в Ложу Грааля».

92, с. 44 (15.7.04)

4. Мистерии Гибернии

73. «Там, в Гибернии, в Ирландии, были отзвуки атлантической мудрости». 233, с. 105 (29.12.23)

74. В исходной точке новой духовной жизни, импульсируя эту жизнь и в то же время перенимая кое-что из более древних духовных течений, в которых еще коренилась пра-мудрость человечества, стоят Мистерии ирландского острова, Мистерии Гибернии. Довольно трудно проникнуть в Акаше-Хронике к тому, что там отпечатали эти Мистерии, ибо их образы в Акаше-Хронике обладают большой силой отталкивания и даже мужественному созерцанию оказывают сопротивление, выражающееся в своего рода оглушении сознания, так что к ним можно подойти, лишь преодолевая препятствия.

«Если посмотреть на подготовку, через которое сначала должны были пройти посвящаемые в Гибернии, то оно состояло из двух вещей. Первое заключалось в том, что подготавливаемые подводились душевно ко всем трудностям познания вообще. Всё, что, я бы сказал, может составить муки пути познания, который ещё не идет в глубины бытия, но который состоит просто в том, что обычные душевные силы, которыми человек обладает в повседневном сознании, напрягаются так сильно, как это только возможно: трудности, которые встречает обычное сознание на этом пути познания, они стави-

лись перед этими учениками душевно. Ученики должны были пройти через все сомнения, все муки, через всю внутреннюю борьбу и частые неудачи в этой внутренней борьбе, через разочарования, постигающие даже при обладании хорошей логикой и диалектикой; всё это должно было быть проделано. Они должны были проделать всё, что человек ощущает как трудности, когда он, действительно однажды завоевав познание, хочет затем высказать его.

Вы чувствуете, дорогие друзья, что это, по сути, двоякая задача: завоевать истину и высказать, сформулировать ее. Если человек серьезным образом идет путем познания, то у него ведь всегда есть чувство, что всё то, что можно втиснуть в слова, уже не является целиком истинным, но истина перемежается подводными камнями и ловушками».

Что касается второго, то оно заключалось в том, что ученики опять-таки душевно познавали, сколь мало, собственно говоря, логика, диалектика, риторика могут дать человеку счастья. «Но, с другой стороны, этим ученикам объяснялось, что человек, если он хочет держаться в жизни прямо, должен подступить к тому, что ему определенным образом несет радость, счастье. Итак, ученики подводились, с одной стороны, к одной пропасти, а с другой стороны – к другой пропасти и постоянно побуждались к сомнению, как если бы они должны были ждать, пока им будет построен мост через каждую отдельную пропасть. И они так сильно посвящались в сомнения и трудности познания, что, будучи проведенными от этого приготовления к действительному вступлению в мировые тайны, приходили даже к такому заключению: если дело должно так обстоять, то мы хотим отказаться от познания, то мы хотим отказаться от всего, что не может принести человеку счастья. ...

Далее, когда ученики оказывались подготовленными до указанной степени, они подводились к двум колоссальным статуям в виде колонн, к двум огромным, величественным статуям. Одна была величественной в основном благодаря внешней пространственной величине, другая была такой же большой, но кроме того, она впечатляла своим особым видом. Одна статуя представляла мужской облик, другая статуя – женский.

В связи с этими статуями ученики должны были пережить в своем роде приближение мирового Слова. В некотором роде обе статуи должны были быть внешними буквами, с помощью которых они должны были начать расшифровывать мировую тайну, встающую перед человеком.

Мужская статуя была сделана из очень эластичного материала. И она была такая, что при нажатии на нее она вдавливалась в любом месте. Ученикам предлагалось надавливать ее повсюду. И тогда выяснялось, что она внутри полая. Она оказывалась, по сути, лишь оболочкой, кожей статуи, но сделанной из эластичного материала, так что стоило только перестать на нее надавливать и она тотчас же снова восстанавливала свою форму. Над этой статуей, над головой статуи, которая была весьма характерной, находилось нечто вроде изображения Солнца. Вся голова была такой, что человек видел: вся она, собственно, должна была бы быть душевным

глазом, она как душевное око должна была микрокосмически представлять содержание всего макрокосмоса. И эта манифестация всего макрокосмоса должна была через Солнце выражаться в этой колоссальной голове.

Я, конечно, не могу здесь наскоро нарисовать эти статуи, поэтому я сделаю лишь их схематический набросок. Одна из них непосредственно производила впечатление: здесь макрокосмос действует через Солнце и формирует человеческую голову...

Другая статуя была такой, что взгляд ученика сначала падал на нечто такое, что было прикреплено в виде некоего рода световых тел и являло сияние, идущее вовнутрь. И в этом обрамлении ученик затем видел женский облик, повсюду находящийся под влиянием этого излучения. И у него возникало чувство, что голова (статуя) рождается из этого сияния. Голова имела в себе нечто неотчетливое. Эта статуя состояла из другой субстанции, которая была пластичной, т. е. не эластичной, а пластичной и исключительно мягкой. Ученику предлагалось надавить также и на нее. И когда он надавливал на нее, то на ней всегда оставалась вмятина». Она восстанавливалась лишь в промежутке времени перед тем, как ученик подводился к статуе для соответствующей церемонии в следующий раз.

От второй статуи возникало впечатление: она полностью находится под влиянием лунных сил, которые пронизывают организм и дают из организма произрасти голове. Ученики получали исключительно сильное впечатление от того, что они здесь переживали. Эта статуя всё снова восстанавливалась. И часто группа учеников приводилась через не очень большие промежутки времени к этой статуе. И когда их приводили к статуе, то в первый раз вокруг царил полная тишина. К статуе их подводили посвященные и оставляли там, дверь в храм закрывалась; ученики предоставлялись их одиночеству.

Затем наступало время, когда каждый ученик вводился по отдельности и побуждался испытать статую, чтобы почувствовать эластичное одной статуи и пластичное — другой, на которой сохранялась сделанная им вмятина. Затем он оставался один с самой собой и с впечатлением от того, что, как я сказал, сильно, очень сильно воздействовало на него. И благодаря всему тому, что ученик проделал вначале на пути, о котором я уже

говорил, он переживал все трудности познания, все трудности, я хотел бы сказать, блаженства. Да, пережить подобное означает больше, чем когда это выражается только в словах... такое переживание означает, что человек прошел через всю шкалу ощущений. И эти ощущения приводили к тому, что ученик, будучи подведенным к обеим статуям, испытывал живейшее, страстное желание каким-либо образом разрешить в своей душе то, что являлось ему как большая загадка, выяснить то, чего, собственно, хочет эта загадочность: с одной стороны, загадочность того, что с ним вообще это проделывали, а с другой стороны, — загадочность, заложенная в этих обликах и во всем роде отношения самого человека к ним. Всё это действовало глубоким, чрезвычайно глубоким образом на учеников. Перед этими статуями они, можно сказать, всей своей душой и всем своим духом превращались в колоссальный вопрос. ... Всё в них спрашивало. Рассудок спрашивал, сердце спрашивало, воля спрашивала, всё, всё спрашивало. Подобные вещи, представавшие наглядно в древние времена, нет больше нужды подобным образом вводить в посвящение, но современный человек может узнать, какую шкалу ощущений необходимо пройти, чтобы действительно приблизиться к истине, которая потом вводит в тайны мира. Ибо, если для современного ученика является правильным проделывать подобные вещи на внутреннем, внешне не наблюдаемом пути развития, то при этом остается обязательным также и для современного ученика проходить через ту же шкалу ощущений, через внутреннее медитативное переживание дать этим ощущениям проникнуть в себя. ...

Затем, когда это было проделано, учеников подводили к некоего рода периоду испытаний, в течение которого совместно действовало, с одной стороны, всё то, что вообще было проделано в процессе приготовления на обычном пути познания и пути блаженства, а с другой — то, что стало в них большим вопросом всей души и даже всего человека. Это должно было теперь взаимодействовать.

И теперь, когда их внутреннее ощущало это совместно, когда в их внутреннем это выступало в совместном действии, тогда, насколько это было возможно в то время, ученикам сообщалось о тайнах мира, о микрокосмосе, о макрокосмосе, нечто о тех связях, которых мы как раз касаемся в этих лекциях, которые также составляли содержание Мистерий Артемиды в Эфесе. Часть из них сообщалась здесь во время испытания. Благодаря этому то, что присутствовало в душах учеников как большой вопрос, еще больше возрастало. И таким образом ученик действительно, я бы сказал, в этой форме вопроса, через колоссальное углубление, которое душа проделывала в переживании и терпении, в этом колоссальном переживании, подводился к духовному миру. Со своим ощущением он действительно входил в ту область, которую переживает душа, когда она чувствует в себе: теперь я стою на пороге охраняющих сил.

В древности в среде человечества существовали различнейшие виды Мистерий и различнейшим образом люди подводились к возможности ощущать то, что затем выражалось в словах: теперь я стою на Пороге в ду-

ховный мир. Я знаю, почему этот духовный мир скрыт от обычного сознания и в чем, собственно, состоит сущность охраняющей силы Стража Порога.

Когда ученики заканчивали это время испытаний, то их опять приводили к статуям. И тогда они получили совершенно особое впечатление, встряхивавшее всё их внутреннее. Это впечатление я могу вам представить, только воспроизведя на современном дойчском языке то, что было употребительно на том древнем языке.

Итак, когда ученики уже продвинулись так далеко, как я это охарактеризовал, то их снова по одному подводили к статуям. Но теперь посвящающий жрец, инициатор, оставался с учеником в храме. И теперь ученик видел, после того, как он снова еще раз в абсолютной тишине вслушивался в то, что могла ему сказать собственная душа после всех подготовлений и испытаний, после того, как это длилось долгое время, он видел посвящающего жреца как бы восходящим над головой одной из статуй. При этом Солнце как бы отступало далеко назад, и в этом пространстве между Солнцем и статуей являлся жрец, как бы закрывая собой Солнце. Статуи были очень большими и жрец выглядел довольно маленьким, выступал лишь головой над статуей, как бы закрывая собой Солнце... И затем, как бы действуя из музыкально-гармонического — музыкально-гармоническим начиналась церемония — раздавалась речь посвятившего. И на той стадии, на которой тогда находился ученик, это являлось ему так, что слова, звучащие из уст посвятившего, как бы говорились самой статуей. И эти слова звучали так:

Я есмь образ мира,
Смотри, как мне недостает бытия.
Я живу в твоём познании,
Я стану в тебе теперь исповеданием.

И это опять-таки, как вы можете себе представить, производило мощное впечатление на ученика. Ибо он был подготовлен пережить эту мощь, которая выступала перед ним в образе этой статуи, говорившей: Смотри, как мне недостает бытия. ...

Ученик благодаря подготовлению к трудностям обычного пути познания был также подготовлен к восприятию этого образа как чего-то такого, что избавляло его от этих трудностей, если даже он не мог победить в себе сомнения в познании. И он подводился к тому, чтобы иметь чувство, что он не может победить эти сомнения в познании. Когда всё это проходило через его душу, то он был внутренне готов всей своей душой хватиться за этот образ, жить с тем, что было мировой силой, символизированной в этом образе, предаться ей. Он был готов к этому, когда ощущал исходившее из уст жреца, которое являлось ему так, как если бы статуя была буквой, представлявшей ученику смысл того, что было заключено в приведенных четырех строках.

Когда жрец возвращался вниз, ученик снова погружался в безмолвную тишину, жрец уходил, ученик оставался один, тогда через некоторое время приходил другой посвятивший. Он затем являлся над второй статуей. И опять как бы из музыкально-гармонического звучал голос жреца-посвятившего, и он произносил слова, которые я могу передать вам так:

Я есмь образ мира,
Смотри, как истины мне недостает.
Коль ты отважишься жить со мной,
То я стану для тебя удовольствием.

И ученик теперь... после всех подготовлений, после того, как он был приведен к тому, чтобы страстно желать внутреннего счастья, внутренней полноты... после того, как он благодаря всему, что он пережил, пришел к тому, чтобы ощутить необходимость для человека однажды подойти к этой полной радости внутренней полноте, он приходил теперь, услышав то, что звучало от второй статуи, не только примерно к тому, чтобы рассматривать, но и действительно рассматривал мировое могущество, говорившее через вторую статую, как то, чему он хочет предать себя.

Снова исчезал посвятивший. Снова ученик оставался один. И во время этой одинокой тишины он ощущал — по меньшей мере это кажется так, что каждый это ощущал — нечто такое, что может быть можно выразить следующим образом: я стою на Пороге духовного мира. Здесь, в физическом мире, нечто называют познанием, но в духовном мире это не имеет никакой ценности. И что человек здесь, в физическом мире, имеет трудности в связи с познанием, — это является лишь физическим отображением отсутствия ценности в познании, обретаемом здесь в мире, для сверхчувственного, духовного мира. И ученик при этом также ощущал: многое здесь, в физическом мире говорит человеку: ты должен отказать от внутренней, полной радости полноты и идти некоего рода аскетическим путем, чтобы войти в духовный мир. Но это, собственно говоря, иллюзия, это, собственно говоря, заблуждение. Ибо то, что является в этой второй статуе, говорит выразительно о себе: Смотри, как истины мне недостает.

Итак, ученик на Пороге познания был близок к тому, чтобы прийти к ощущению, что внутреннюю, исполненную радости полноту души человек должен достигать за счет отказа от того, чего здесь, в физическом мире слабое, связанное с физическим телом стремление человека жаждет как истины. У ученика уже было ощущение, что по ту сторону Порога всё должно выглядеть иначе, чем по эту, что многое из того, что здесь является ценным, теряет ценность по ту сторону Порога; и даже такие вещи как познание, истина по ту сторону Порога являют совсем иное лицо.

Всё это были ощущения, отчасти вызывавшие в ученике сознание, что он выбрался из многих заблуждений и разочарований физического мира. Но имели место также и ощущения, которые по временам были подобны внутренне действующим огненным пламенам, так что человек чувствовал себя словно пожираемым внутренним огнем, словно внутренне уничтоженным. И душа колебалась от одного ощущения к другому, туда и обратно. Ученик, т. сказ., испытывался на весах познания — счастья. И в то время, как он проделывал всё это внутренне, статуи как бы начинали говорить сами. Он достигал слышания внутреннего слова... И одна статуя говорила:

Я есмь познание.
Но то, что я есмь, — это не бытие.

И теперь в ученике возникало, я бы сказал, излучавшее один только страх чувство: всё, что человек имеет как идеи, — это только идеи, в этом нет никакого бытия. Когда человек напрягает голову — так чувствовал ученик, — то он хотя и приходит к идеям, но бытия в этом нет нигде. Идеи — это лишь видимость, а не бытие.

И как бы начинала говорить вторая статуя; она говорила:

Я есмь фантазия,

Но то, что я есмь, — не имеет (в себе) истины.

Так представляли перед учеником обе статуи... Я прошу вас понять всё это правильно. Здесь дело заключается не в том, чтобы давать догмы, чтобы формулировать положения, выражающие истину и познание, но в том, чтобы *дать переживания ученика в святынях Гибернии*. Что там переживали ученики — только это изложено здесь. ...

Всё это переживал отдельный ученик в абсолютном одиночестве. Его внутреннее переживание было столь сильным, что его внешнее зрение становилось совсем бездейственным. Оно больше не действовало. Через некоторое время он больше не видел статуи. Но он читал на том месте, где он их раньше видел, нечто как бы написанное огненными письменами, что являлось там не внешне-физически, но что он видел с потрясающей отчетливостью. На том месте, где ранее была голова статуи познания, он видел слово *Наука*, а там, где была голова другой статуи, — слово *Искусство*.

После того, как он проходил через всё это, его выводили из храма. Возле храма снова стояли оба посвятившие. Один из них брал ученика за голову и поворачивал к тому, что ему показывал другой: облик Христа. При этом произносились слова призыва, жрец, показывавший изображение Христа, говорил ему:

Восприми Слова и Силу этого Существа

В свое сердце.

А другой жрец говорил:

И от Него восприми (то),

Что тебе оба облика дать желали:

Науку и искусство.

Таковы были, т. сказ., первые два акта посвящения в Гибернии, где ученики особым образом приводились к действительному ощущению внутренней сути Христианства. И это исключительно глубоко отпечатлевалось в душах учеников, после чего они могли продвигаться далее на своем пути познания» (7.12.23).

«Когда ученик отдавался впечатлению от мужской статуи... то он переживал род душевного оцепенения, которое проявлялось всё более и более, чем больше времени он погружался в эти вещи и давал им звучать подобным образом в себе; его охватывало душевное оцепенение, заполнявшее его также и как телесное оцепенение».

Это оцепенение — ибо посвящение в Гибернии довольно сильно, хотя и не полностью, напоминало стиль пра-Мистерий — было необходимо для изменения сознания. Ученик чувствовал: «То состояние сознания, в которое я здесь прихожу, для меня совсем необычно. Я, собственно, не могу пока пользоваться, управлять им, я

не знаю, что с ним делать. И потому ученик чувствовал, что всё это состояние сознания наполнено ощущением оцепенения. Но затем ученик как бы чувствовал, что то, что было в нем оцепеневшим, т.е. он сам, вбирается Вселенной; он чувствовал себя как бы перемещенным в дали Вселенной. И он мог сказать себе: Вселенная воспринимает меня.

Но затем приходило — это было не исчезновением сознания, а становлением его другим, — затем приходило нечто особенное. Когда ученик достаточно долгое время — а посвятившие заботились о том, чтобы оно было достаточно долгим — переживал это оцепенение, эту взятость себя Вселенной, то он говорил себе примерно следующее: Лучи Солнца, лучи звезд тянут меня во всю Вселенную, но я, собственно, остаюсь сосредоточенным в себе. И если ученик достаточно долго проделывал это, то он приходил к примечательному воззрению. Теперь впервые он, собственно, осознавал, для чего было нужно это сознание, наступавшее во время оцепенения, ибо теперь, в зависимости от его переживаний, в созвучии с тем либо иным, он получал многообразные впечатления от зимних ландшафтов. Зимние ландшафты вставали перед ним в духе, ландшафты, в которых он всматривался в завихрения снежных хлопьев, наполнявших воздух — всё, как сказано, в духе, — или ландшафты, в которых он всматривался в леса, где на деревьях лежал снег и т. п.; вообще, он видел вещи, созвучные с тем, что он там либо здесь видел в жизни, но которые постоянно производили впечатление действительного. Таким образом, после того, как он был взят Вселенной, он чувствовал себя так, как если бы его собственное сознание наколдывало ему целое странствие во времени через зимние ландшафты. И при этом он еще чувствовал так, как если бы он был не в своем теле, а в своих органах чувств; он чувствовал свое существо в своих глазах, в своих ушах, а также на поверхности своей кожи. Именно, когда всё ощущение он чувствовал распространенным по всей коже, тогда он также ощущал: я стал подобен эластичной, но пустой статуе. И он чувствовал глубокую, сердечную общность, напр., своих глаз с ландшафтом. Он чувствовал так, как если бы в каждом глазу весь этот ландшафт, который он обзирал, был деятелен, как если бы он воздействовал повсюду на глаз, как если бы глаз был внутренним зеркалом для того, что являлось вовне.

Но он чувствовал еще следующее: он чувствовал себя не как единство, но он чувствовал, по сути говоря, свое Я столько же раз умноженным, сколько он имел органов чувств. Он чувствовал свое Я удвенадцатиренным. И из этого... возникало в нем такое своеобразное переживание, что он говорил: здесь присутствует (мое) Я, оно смотрит сквозь мои глаза. ... Здесь присутствует Я, оно действует в моем чувстве мысли, в моем чувстве речи, в моем осязании, в моем чувстве жизни. Я, собственно, расчленен в мире. — Из этого возникала живая тоска по соединению с существом из Иерархии Ангелов, чтобы в этом соединении с существом из Иерархии Ангелов получить силу и власть для господства над расчленением Я в отдельных переживаниях восприятий чувств. И из всего этого в Я восходило переживание: почему я имею органы чувств?

(Из всего этого) возникало нечто своеобразное, заключавшееся в том, что ученик ощущал, как всё, что связано с органами чувств и их продолжением внутри человека, как это родственно с действительным окружением человека на земле. Органы принадлежат зиме — так чувствовал ученик. И во всей той жизни, через которую он здесь проходил в череде изменяющихся зимних ландшафтов, которые, как говорилось, были созвучны с тем, что ученик видел в жизни, но которые с большей красотой сияли ему из духовного, из всех этих переживаний ученик получал совокупное настроение своей души. Это совокупное настроение души состояло из следующих частей.

Я проделал в моем мистериальном странствии то, что во Вселенной является действительно прошлым. Массы снега и льда моей волшебной зимы показали мне, сколь убийственные силы действуют во Вселенной. Я познал импульсы уничтожения в Мироздании. И мое оцепенение во время моего мистериального странствия возмещало о том, что я должен всмотреться в имеющиеся в Мироздании силы, приходящие из прошлого в настоящее, но приходящее как мертвые мировые силы.

Это сообщалось ученику сначала через отзвук его переживаний возле мужской статуи.

Затем он подводился к тому, чтобы в нем возник отзвук его переживаний в связи с пластичной, не эластичной, статуей. И тогда он чувствовал, что он теперь впадает не во внутреннее оцепенение, окончение, а во внутренний жар, как бы в лихорадку души, в лихорадочное состояние, которое действовало примерно так, что вещи, которые так сильно могли действовать на душу, поскольку являются внутренними, начинались вообще с телесного комплекса симптомов. Ученик ощущал это так, как если бы он был внутренне стеснен, как если бы всё слишком сильно давило: дыхание, кровь по всему телу. В большом страхе ученик впадал в глубокое внутреннее душевное страдание. И в этом глубоком внутреннем душевном страдании в нем восходило второе, что он должен был проделать, через что пройти. И оно заключалось в том, что из душевного страдания для него рождалось нечто такое, что можно выразить примерно такими словами: во мне что-то есть, что требуется (*fordern*) от моей телесности в обычной земной жизни. Это должно быть преодолено. Мое земное «я» должно быть преодолено. — Это сильно жило в сознании ученика.

Затем, когда он достаточно долго преодолевал, проходил через этот внутренний жар, внутреннюю нужду, через это чувство, что нужно преодолеть земное «я», тогда в нем выступало нечто такое, о чем он знал, что это не прежнее состояние сознания, а хорошо известное ему состояние сознания сна со сновидениями. Если действовавшее из оцепенения сопровождалось отчетливым чувством, что это состояние сознания, которого он не знал в обычной жизни, то теперь он мог о своем состоянии сознания сказать: это род сновидения. Он видел сны, но опять-таки по сравнению с тем, что ему снилось прежде, теперь это находилось в созвучии с тем, что он пережил (в жизни) — ему снились прекрасные *летние* ландшафты. Но он сознавал, что это сны, сны, которые захватывали его внутренне интенсивной ра-

достью или интенсивным страданием, смотря по тому, было ли подступавшее к нему из летнего существа страдательным или радостным; но оно захватывало именно как сон. Вам нужно только вспомнить, что может сон, выступающий сначала в образах, из которого вы пробуждаетесь с бьющимся сердцем, в поту и страхе. Эту внутреннюю потрясенность ученик мог истолковать себе совершенно элементарным, само собой разумеющимся образом, так что он мог сказать: мое внутреннее существо принесло моему сознанию лето как сон, лето как сновидение.

В то же время, ученик теперь осознавал: то, что как волшебное лето выступало или выступает перед его сознанием в непрерывном изменении, это переходит как импульс в далекое будущее Вселенной. Но теперь он чувствовал себя не так, как прежде, расчлененным, размноженным по органам чувств; нет, теперь он чувствовал себя внутренне соединенным в единство; он чувствовал себя как бы сосредоточенным в своем сердце. И это было кульминацией, высшей точкой восхождения того, что он проделывал: эта сосредоточенность в сердце, это внутреннее схватывание себя и чувство своего родства во внутренней природе человеческой природы не с летом, каким человек видит его внешне, но со сновидением об этом лете. И правильным образом ученик говорил себе: в сновидении о лете, которое я переживаю внутренне в моем человеческом существе, в нем заложено будущее.

И когда ученик проделывал всё это, то к нему приходило переживание, что оба эти состояния следуют одно за другим. Он всматривался, скажем, в ландшафт, состоящий из лугов, прудов, маленьких озер. Он всматривался в лед и снег, которые превращались в вихрящийся падающий снег, как бы в туман из снега, и это всё более и более утончалось и истаивало в ничто. И когда это истаивало в ничто и ученик чувствовал себя как бы в пустом мировом пространстве, в этот момент на месте этого выступало летнее сновидение. И ученик сознавал: теперь прошлое и будущее соприкасаются в моей собственной душевной жизни.

С этого момента ученик учился всматриваться во внешний мир и об этом внешнем мире говорить себе как об остающейся навсегда для будущего истине: в этом мире, окружающем нас, из которого мы получаем нашу внешнюю телесность, в этом мире постоянно что-то умирает. В ледяных кристаллах зимы мы имеем внешний знак постоянно уменьшающегося в материи духа. Мы как люди еще не предрасположены полностью чувствовать этот умирающий дух, символизированный в снеге и льде во внешней природе, если этому не предшествует инициация. Если же она совершается, то мы знаем: дух постоянно умирает в материи, возвещает о себе в застывающей и застывшей природе. Тут всегда пребывает ничто, а из него возникает нечто как сновидения о природе, содержащие семена, зародыши мирового будущего. Но мировая смерть и мировое рождение не казались бы друг друга, если бы в середине между ними стоял человек. Ибо если бы человек не стоял внутри этого — как уже сказано, я описываю вам только опыт ученика в посвящении Гибернии, —... то действи-

тельные процессы, в которые ученик всматривался через рождающееся из оцепенения новое сознание, были бы действительной мировой смертью, и сновидения за мировой смертью не последовало бы. Не возникало бы будущего в противовес прошлому...

Сатурн, Солнце, Луна, Земля были бы здесь, но не было бы Юпитера, Венеры, Вулкана. Чтобы это будущее космоса присоединилось к прошлому, для этого необходимо, чтобы между прошлым и будущим стоял человек. Об этом ученик просто знал из того, что он переживал».

Посвятители выражали это ученику в изречении. О состоянии оцепенения они говорили:

«В далях должен ты учиться,
Как в синеве эфирных далей
Бытие мира сначала исчезает
И вновь в тебе себя находит».

Другое ощущение, возникавшее под влиянием второй статуи, выражалось так:

«В глубинах должен ты разгадать
Из горячего зла,
Как истина воспламеняется (возжигается)
И чрез тебя основывается в бытии».

Ранее ученику на месте первой статуи представало познание, но лишённое бытия, лишь как идеи, вырабатываемые на земле. Но теперь из пережитых им отзвуков он познавал, что человек должен найти бытие для того, что он имеет в познании, теряя себя в далях мира: «В далях должен ты учиться...» Ученик ощущал, как он соединяется с синими далями эфира, где Земля, рассеиваясь, превращается в ничто. Ощущать ничто он учился на волшебных зимних ландшафтах. И теперь он знал, что в этих далях сохраняется только человек.

А чтобы мир имел будущее, человек должен зло преодолеть импульсами добра в своей природе: «В глубине разгадать ты должен...» Ученик прошел через склонность удовлетвориться не истиной, а фантазией о мире, субъективными образами. В сновидениях о лете он понял, что из его внутреннего, как образы фантазии, вырастают имажинации, имажинации растений. С одними образами фантазий он остается чужд окружению. Имажинациями же он врастает в мир растений, животных, в мир людей. Навстречу всему встреченному вовне тогда изнутри восходит нечто связанное, совпадающее с ним.

«Эта двойкая связь с миром вставала перед учеником в действительном внутреннем грандиозном ощущении как отзвук обеих статуй. И ученик таким образом действительно учился, с одной стороны, простирая свою душу в дали мира, а с другой — сходить в глуби своего внутреннего, где это внутреннее не действует с той вялостью, с какой оно действует в обычном сознании, но где внутреннее действует так, как если бы оно содрогалось, потрясалось, проколдовывалось половиной действительности, а именно сновидениями. Ученик учился всю интенсивность внутренних импульсов приводить в связь со всей интенсивностью внешних импульсов. Из родства с зимними и летними ландшафтами он получал разъяснения о внешней природе и о собственной самости. И он глубоко роднился с внешней природой и со своей самостью».

Подготовка проходила в повторениях, когда посвячитель со всей ясностью говорил: во-первых, ты должен внутренне сделать остановку в душе, задержаться душой, когда ты пребываешь в оцепенении, во-вторых — когда ты выходишь в дали мира, в-третьих, — когда ты бываешь как бы излитым и размноженным в своих органах чувств. «Тебе должно сделаться для себя внутренне ясным, что это за отдельные состояния. Ты должен мочь совершенно точно отличать их одно от другого. Ты должен иметь эфирное внутреннее переживание от каждого из этих трех состояний. — И когда теперь ученик из полного сознания вновь вызывал перед душой состояние внутреннего оцепенения, то перед ней выступало всё то, что он имел как переживания до нисхождения из духовных миров на Землю (в теперешнюю инкарнацию)...»

При повторении состояния выхода в дали он уже не чувствовал, будто бы его всасывают лучи Солнца и лучи звезд. Но он чувствовал, будто что-то идет ему навстречу, как если бы из далей со всех сторон навстречу ему шли Иерархии, а также и другие переживания. И он продвигался дальше назад в своем доземном бытии и достигал середины жизни между смертью и новым рождением.

Затем ученик учился внутренне отдельно переживать обе статуи, и каждое состояние — всё более отчетливо. А когда для него становилась ясной и живой возникающая в сердце взаимосвязь, когда в его сознании живо вставала середина жизни между смертью и последним рождением, тогда посвячитель говорил ему:

«Научись духовно созерцать зимнее бытие,
И ты узришь доземное.
Научись духовно сновидеть летнее бытие,
И тебе будет дано пережить послеземное».

Обратите особое внимание на колоссальную разницу, содержащуюся в этих изречениях. Об этом мы будем говорить в дальнейшем (8.12.23).

Если ученик достаточно долго проделывал описанные упражнения, то его внутренняя сила и энергия углублялись и он мог идти дальше.

«Ему указывалось, что он должен совершенно внутренне, произвольно... снова вызывать в себе состояния оцепенения, застылости, чтобы некоторым образом чувствовать свой организм как своего рода минерал, т.е., по сути, как нечто совсем чуждое; и когда он свое внешнее, свою телесность чувствовал как чуждое, а душу — в некотором роде парящей над этим минералом и обволакивающей его, тогда в состоянии сознания, возникшем из этого, он получал отчетливое созерцание Земли в ее прошлом, лунном бытии. ... И он чувствовал себя внутри этого бытия. Но он чувствовал себя организованным в этой полумягкой (желеобразной) массе (др. Луны). Организацию всей планеты он чувствовал исходящей от его организации».

Ученик Гибернии чувствовал свой организм как часть всего планетного организма др. Луны. При этом он переживал и все процессы, происходившие в том планетном состоянии.

Всё это ученик переживал в состоянии оцепенения, а затем по указанию посвячителя он разливался до голубых эфирных далей, до границ пространственного

бытия. Там, на этих границах, к нему подступало переживание астрального.

«Ученику Гибернийских Мистерий в высшей степени прививалась способность при излиянии в синие эфирные дали, при втекании астрального света, прежде всего, не чувствовать себя; но в своем сознании он чувствовал мощный мир, тот мир, о котором он теперь мог сказать следующее: я живу целиком в некоем элементе с другими существами. И этим элементом является, по сути, чистая природная доброта. Ибо повсюду я чувствую, как из этого элемента нечто струится в меня... я плаваю, подобно рыбе в воде, сам при этом состоя лишь из текучих легких элементов; во всем планетарном элементе я чувствую приятное струение к себе, втекание в меня со всех сторон. Ученик, собственно, чувствовал, как со всех сторон в него струится астральное, формируя и строя его. Этот элемент есть чистая природная доброта — мог бы он сказать о нем, — поскольку он повсюду дает мне нечто. Я, собственно, окружен одной добротой. Доброта, доброта повсюду, и природная доброта окружает меня. Однако эта природная доброта, она является не только добротой, но творческой добротой, ибо она своими силами в то же время делает то, что я есмь, дает мне облик, поддерживает меня, когда я в этом элементе плаваю, парю и тку. — Таково было получаемое здесь природно-моральное впечатление».

На земле разлита доброта и она втекает в розу. Если понюхать розу и сказать, что из нее струится доброта, распространяемая по всей планете, и она сообщается моему обонянию, то мы получим слабую тень того, что составляло переживание бытия др. Солнца. Будучи приведенным к бытию одних восприятий чувств в глазах, в ушах, в чувстве вкуса и т. д., при утрате всего остального организма, ученик переживал бытие др. Сатурна.

Так ученик вводился в прошлое состояние Земли.

Затем он побуждался снова пережить то, что вело его в его внутреннее. Ученик должен был снова произвольно вызвать в себе описанное раньше чувство внутреннего давления, сдавливания дыхания, вызвать бодрственное переживание сновидения и т.д. И тогда он в определенный момент приходил к своеобразному переживанию, а именно он переживал теперь всё физ. тело одновременно как душевное. Он мог это делать, поскольку сознательным он переносился в бытие Юпитера, которое возникнет из Земли. «Ибо мы станем людьми (эона) Юпитера только благодаря тому, что свяжем физическое тепловое с душевным тепловым». Любовь, излияние тепла станут нераздельными. Переживаемое тепло человек будет также изливать душевно в окружение

Когда же ученик Мистерий Гибернии погружался далее в переживание душевного страдания, ощущения необходимости преодолеть собственное «я», поскольку оно может стать источником зла, то переживаемое им единое физически-душевное тепло начинало светиться. Ученику открывалась тайна душевного блистания света. И так он входил в будущее бытие (эона) Венеры.

«А затем, когда ученик всё то, что он пережил раньше, чувствовал как бы сливающимся воедино в своем сердце... тогда всё... что он вообще переживал в своей душе, являло себя в то же время как переживание пла-

неты. Человек имеет мысль; мысль не остается внутри человеческой кожи, мысль начинает звучать, мысль становится словом. Всё, чем живет человек, формируется в слово. Слово распространяется на планете Вулкан. Всё в Вулкане является говорящим, живым существом. Слово звучит к слову, слово объясняется словом, слово говорит слову, слово учится понимать слово. Человек чувствует себя как понимающее мир слово, как слово, понимающее мир, состоящий из слов, слово-мир. И когда это в образе вставало перед посвящаемым в Гибернии, он сознавал себя в бытии (эона) Вулкана...»

Таковы были великие Мистерии Гибернии. Человек познавал в них себя как микрокосмос, как духовно-душевно-физическое существо в связи с макрокосмосом. Он познавал становление, созидание и прехождение, метаморфозу макрокосмоса.

Расцвет Мистерий Гибернии предшествовал Мистерии Голгофы. «И особенностью этих больших Мистерий состояла в том, что в них о Христе говорилось как о грядущем, как позже о Нем людьми говорилось как о Христе, прошедшем через прошлые события. И когда при первом посвящении ученика выводили из храма и показывали ему образ Христа, то этим хотели сказать: всё, что составляет становление Земли, склоняется к Событию Голгофы. Это тогда представлялось еще как будущее».

На этом, прошедшем позже через многие испытания, острове в действительности было место великих Мистерий, место христианских Мистерий до Мистерии Голгофы, в которых правоммерным образом еще до Мистерии Голгофы человек велся к духовному взгляду на Мистирию Голгофы.

А когда затем наступила Мистерия Голгофы, в то время, когда в Палестине происходили удивительные события... в Гибернийских Мистериях и в их общине, т. е. в народе, принадлежавшем к ним, праздновались большие праздники. И то, что действительно произошло в Палестине, — это стократно образно — но так, что образ не был памятью о произошедшем — происходило на гибернийском острове. На гибернийском острове Мистирию Голгофы переживали в образах одновременно с тем, когда Она происходила исторически в Палестине. Когда позже в храмах, в церквях Мистирию Голгофы переживали в образах, в образах преподносили народу, то они напоминали о чем-то бывшем в прошлом на земле, что, т. обр., извлекалось из обычного сознания в виде исторической памяти. На гибернийском острове (также) были эти образы, только они не могли быть извлечены из исторической памяти, из прошлого, но... лишь из самого духа. На гибернийском острове духовно созерцалось то, что разыгралось перед телесным взором в начале нашего летосчисления. Так на гибернийском острове человечество переживало Мистирию Голгофы духовно. И это показывает величие всего того, что позже изойшло с этого острова в остальную цивилизацию, но что исчезло в более поздние времена».

«Началось время, в которое люди всё более и более становились доступными только физически видимому, в котором они больше не принимали вещи за истинные, если они не были связаны с физически видимым. Так

мудрость, пришедшая из Гибернии, больше не чувствовалась в ее субстанциональности. Так искусство, пришедшее из Гибернии, больше не чувствовалось в его космической истине. Вместо гибернийской науки всё больше возникала наука внешне-чувственного. В искусстве... стало необходимым чувственно наглядное в качестве модели — таково, собственно, и искусство Рафаэля, — тогда как Гибернийское искусство стремилось осуществлять духовное, спиритуальное непосредственно через художественные средства».

«Когда в Акаша-эволюции человек приближается к образам Гибернийских Мистерий, то он ощущает, как нечто как бы отталкивает его... как будто некая сила удерживает его на расстоянии, не дает его душе приблизиться к себе. ... И тогда замечают, почему это происходит. Тогда замечают, что в Гибернийских Мистериях человечеству был дан божественно-духовными силами последний отзвук древности. Но когда Гибернийские Мистерии сошли в теневое бытие, то они были в то же время духовно окружены плотным валом, чтобы нельзя было изучать их пассивным образом, чтобы к ним нельзя было приблизиться иначе, как только пробудив в себе спиритуальную активность, т.е. став настоящим человеком нового времени. ...

Этими великими Мистериями Гибернии интенсивнейшим образом указывается на то, как начинается новое время в эпоху, в которую Мистерии Гибернии погрузились в страну теней. Но сегодня они могут быть снова увидены несомными внутренней свободой душевным существом во всей их славе и величии, ибо через действительную внутреннюю активность к ним можно приблизиться, можно преодолеть отталкивающее, желаящее притупить сознание, что встречает душу перед тем, что здесь вплоть до позднейших времен еще открывалось посвящаемым как великие древние тайны былой, хотя и инстинктивной, но оттого не менее высокой спиритуальной мудрости, которая некогда как пра-сила души была излита в земное человечество. Прекраснейшими, значительнейшими памятниками пра-мудрости человеческой в позднейшие времена, пра-милости божественно-духовных существ, какими они открывались в пра-состоянии человечества, прекраснейшими духовно-душевными памятниками тех времен являются те образы, что могут открыться, когда мы направляем взор на Мистерии Гибернии». 232 (9.12.23)

75. Одна из статуй в Гибернии «была (полая внутри и) целиком сделана так, что в особенности у нее была сформирована голова, и когда человек подходил к ней, то у него возникало чувство, что от головы излучаются силы во всё остальное колоссальное тело. ... Возникало чувство, что всё тело, кроме головы, излучилось из сил головы, что всё в статуе сделано головой».

Эта статуя носила мужской характер. Рядом с ней стояла другая статуя, носившая женский характер, не полая внутри и сделанная не из эластичного, а из пластичного материала, так что на ней оставались вмятины, если на нее надавливали. От мужской статуи ученик получал ощущение застылости, околечения, она словно бы становилась замерзшим скелетом. От женской статуи приходило ощущение жара. В связи с женской статуей

ученик переживал действие Солнца, у него внутренне вставали имажинативные образы летних ландшафтов; от мужской статуи шло действие Луны и образы зимних ландшафтов. 233, с. 64—66 (27.12.23)

76. В первые века Христианства в Европе еще можно было встретить отдельные индивидуальности (но в позднейшие столетия — с VIII, IX до XV, XVI столетий — их становилось всё меньше и меньше), «собиравшие вокруг себя небольшое число учеников и в тишине, в стороне от большого мира и цивилизации своего времени возращивавшие то, что являлось посвящением европейского Запада на гибернийском острове». Такое можно было встретить в Голландии, в Эльзасе, на западе Франции, в Средней Европе. 232, с. 147—148 (14.12.23)

5. Мистерия Св. Грааля

Происхождение и сущность Мистерии Грааля

77. Белая Ложа средневековья «называлась «Gralsburg» — твердыня Грааля. Там находилось Белое Братство. Тот, кто был послан им в физический мир, чтобы основывать там города, назывался «Лоэнгрином»; он был обучен «Лебедем» (посвященным на ступени Лебедя) и, в свою очередь, учил Генриха I, который считается основателем городов». «Лебеди» обучали «безродных», т.е. имеющих свою родину не в этом мире, а на высшем плане. «Они давали людям образование, которое сами получали от лебедей (Hamsas)». Лоэнгрин — это «безродный человек». Он напоминает Януса. С одной стороны он должен смотреть на оккультное Братство, а с другой — на людей, которых должен вести в физическом мире. Рихард Вагнер нашел правильные слова, «когда Лоэнгрин поет: Благодарю тебя, мой милый Лебедь. — Это момент, где Лебедь его покидает и он делается зависимым от физических отношений».

92, с. 26—27 (1.7.04)

78. «Тайна высоких Мистерий перешла в северную Испанию, к темпеляйзен, к хранителям Грааля. В то время как рыцари Артура занимались более светскими делами, темпеляйзен смогли подготовиться к тому, чтобы воспринять еще более высокую тайну, а именно понять великую тайну Голгофы, Мистерию мировой истории». 97, с. 264—265 (29.7.06)

79. «В эпоху крестовых походов и несколько ранее того в области на севере Испании существовала важная Мистерия. Существовавшие тогда Мистерии называли поздними готическими Мистериями. Посвященных того времени называли темпелизен, или темпеляйзен, или рыцарями св. Грааля. К ним принадлежал также и Лоэнгрин. Рыцари Грааля в своей общине представляли собой нечто иное по сравнению с другим рыцарством... в Уэльсе. Всё рассказываемое в Средние века о короле Артуре и его круглом столе связано с этой другой посвященной общиной». 97, с. 261 (29.7.06)

80. «...Течение Грааля является прямой противоположностью течению Артура. ... всё настроение Грааля является установлением связи между интимнейшим началом человеческой души, в которой пробуждается душа сознательная, со спиритуальными мирами. ... Стремление, если можно так сказать, искусственно на-

править чувственно воспринимаемый мир вверх к миру спиритуальному — это то, к чему инстинктивно стремится народ Христа».

«Настроение Грааля, как бы парадоксально это сегодня ни звучало, пребывает в руссизме... И на этом имеющемся в руссизме (русскости) непобедимом настроении Грааля как раз и покоится то будущее русскости для 6-й послеатлантической культуры...»

185, с. 215–216 (3.11.18)

81. «И глубоко, проникновенно Мистерия Св. Грааля связана также с такими вещами... как наделение Будды миссией на Марсе через Христиана Розенкройца. И эта Мистерия Св. Грааля может дать современному человеку то, что именно в наше время введет его в правильное понимание жизни между смертью и новым рождением».

141, с. 107 (7.1.13)

82. Тайна Грааля — это тайна космоса, которая исчезла для людей вместе с эфирной астрономией, тайна крови, которая исчезла вместе с древним медицинским воззрением. Эти тайны было нельзя понять с помощью арабской абстрактной мудрости, принесенной в Испанию. Поэтому в Испании был воздвигнут Монсальват.

204, с. 86–87 (16.4.21)

83. «Святой Сосуд с очищенной кровью был перенесен в Европу к темпеляйзен на гору Монсальват. Родоначальник Титурель принял Грааль; прежде он был страстно желаем. Теперь произошло преодоление крови. Чисто физическое крови было преодолено духовным».

97, с. 265 (29.7.06)

84. Грааль «был Ангелами перенесен в Европу и там Ангелами он удерживался парящим над Европой».

266-1, с. 518 (27.8.09)

85. «Его (Иисуса) Я вышло из трех оболочек, когда в них вступил Христос, но отображение (отпечаток), благодаря Событию Христа еще более высокое отображение, осталось, и это отображение Я бесконечно размножено. ...это отображение Я Иисуса из Назарета... это отображение и одновременно блеск силы Христа и Импульса Христа, который оно несет в себе». Оно хранится в братстве Св. Грааля. «Это братство существовало всегда. Его приверженцы, как рассказывается, взяли с Тайной Вечери чашу, в которую была собрана кровь Спасителя... выражение Я...» Чаша хранит тайну отображения Я Христа Иисуса.

Ныне пришло время возвестить эту тайну людям, чтобы они при взгляде на Св. Грааль понимали эту великую Мистерию Я Христа, вечного Я, которым может стать каждое человеческое Я.

109, с. 114–115 (10.4.09)

86. «Мистерия возродившегося Бога господствовала в среде человечества: это Мистерия Грааля... То, что было от начала — сохранилось. Вначале была Мистерия высшего Я человека; в Граале была она сохранена, и в Граале живет Я, которое связано с вечным и бессмертным, как низшее «я» связано с преходящим и смертным. И кому ведомо тайна Св. Грааля, тот знает, что из древа креста исходит быющая ключом жизнь, бессмертное Я, символизированное в розах на черном дереве креста. Такова тайна креста с розами. Это является как бы продолжением Ев. от Иоанна... И то, что как Христос жило

в Иисусе из Назарета, было высшим, божественным Я всего человечества, рожденным вновь, ставшим в Адаме как в Своем подобии земным Богом. Это вновь рожденное человеческое Я как святая тайна... было сохранено в символе креста с розами, а ныне возвещается как тайна Св. Грааля, как крест с розами».

112, с. 18–20 (24.6.09)

87. Инициация, ведущая ко Христу, отличается от того, что может быть дано в других религиях. Она берет за исходную точку не личность, а факт, событие. «... Характеризуя, хотя и внешне, исходную точку эзотерического Христианства, христианского посвящения...», можно сказать: «это смерть, пережитая при соединении Христа с Иисусом из Назарета. Факт той смерти, которую мы называем Мистерией Голгофы, должен быть понят из принципа христианской инициации».

«То, что хранит в себе христианская инициация», было сохранено в символе Св. Грааля. Он был принесен в ту общину, где можно было получить христианское посвящение. ... Забота о христианском посвящении... была поручена тем, кто стал попечителями Св. Грааля, а позже попечителями общины розенкройцеров. Нелично во всей своей природе должно действовать то, что исходит из христианского посвящения. Все личностное в этом случае должно быть исключено, поскольку личностное принесло только споры и распри в сферу человечества, а в будущем принесет их еще больше». Поэтому в братстве Св. Грааля было строго запрещено открыто говорить о тех, кто играл в нем ведущую роль. Также было это и в общине розенкройцеров. О том, что делал ее руководитель, можно было рассказать только через 100 лет после его смерти. «Тогда то, что он дал, уже перешло бы в человечество, стало бы объективным добром человечества».

143, с. 138, 149 (17.4.12)

88. К легенде о трех райских семенах, принесенных Зетом из Рая и вложенных в уста Адама, из которых затем выросло дерево, и из него был сделан крест на Голгофе, мировоззрение Грааля добавляло: «Когда дерево засохло и стало крестом, то на нем появились живые побеги, как залог вечной жизни. Это ученик Грааля видел в символе роз. Так прошлое и будущее протягивают друг другу руки».

97, с. 273 (16.1.07)

89. «Святая Чаша — это чашечка цветка, прошедшая через животность и вновь очищенная для духовности».

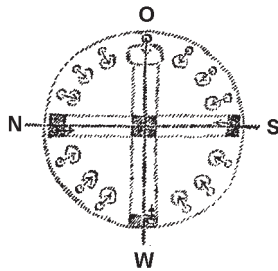
97, с. 271 (16.1.07)

90. «Можно духовно перевернуть чашечку цветка, так что она отвернется от неба и склонится вниз; и можно также повернуть и солнечный луч, так что он будет от человека подниматься к небу. Эту перевернутую чашечку цветка, представленную как факт в Мистериях, называли Св. Граалем. Действительная чашечка цветка — это перевернутый в другую сторону Св. Грааль. То, что представляет собой солнечный луч, известно каждому, знакомому с оккультизмом, — это т. наз. волшебный жезл. Волшебный жезл — это суеверно выраженный символ духовной действительности. В Мистериях этот волшебный жезл называется окровавленным копьём. Таково, с одной стороны, происхождение Грааля, а с другой — окровавленного копья, первоначального волшебного жезла действительных оккультистов». 97, с. 262 — 263 (29.7.06)

91. Нужно иметь тоску по Божественному миру. «Он не приходит к нам (Грааль), мы должны в душе чувствовать влечение к этому Св. Граалю, к внутреннему святилищу, к божественной искре жизни в человеческой душе. Мы должны иметь побуждение спрашивать о нем. Если душа сориентировалась на Бога, то Бог нисходит к ней. Такова тайна самого Грааля: нисхождение Бога, схождение вниз, если человек развивает себя вверх в направлении Божественного. Это представлено так же, как в крещении Иоанном Иисуса: нисходит голубь на голову и голос с неба говорит: «Это Сын мой возлюбленный, в Котором Мое Благоволение». Св. Грааль символически представлен в облике голубя».

54, с. 439–440 (29.3.06)

92. Если думать не о физической истории, а о духовной, мыслить с Духами Времени, то нужно говорить о 72-х учениках Христа, «идущих по всем направлениям света и насаждающих в душах дух, который должен сливаться в одно в Мистерии Христа». Человек раннего средневековья представлял себе лучшее обратное от всех направлений света из душ, в которые ученики Христа внесли Духа Христа, как устремляющееся к главной тайне. (Далее это рисуется, и возникает план некоего храма. Условно в нем изображены не 72 колонны, а 12.)

«Итак, от этих 72 колонн приходят лучи, которые из совокупного человечества устремляются к тайне Христа. Замкните всё это в каблибо образованные стены — готические здесь не подойдут... — в форме окружности... и вы получите собор, как бы объемлющий всё человечество». Ориентирован

он с востока на запад. У него крестообразная структура. На западе — вход, на востоке — главный алтарь, а у каждой колонны — боковой алтарь. В центре креста должен находиться «храм храма, собор собора: там в некоем роде находится сосредоточение целого, малое повторение того, чем является целое. На современном, ставшем абстрактным языке скажем: здесь будет стоять домик таинства, но в форме целого».

Представьте себе это строение в стиле, приближающемся к готическому, но включающем в себя разные формы романского стиля, и вы получите Храм Грааля, идеальное строение, собор, в котором сливаются устремления всего ориентированного на Христа человечества.

Что стоит в его центре — это «пра-храм». В нем, как в греческом храме, обитает Сам Бог, «тайна Вселенной». Там хранился Св. Грааль. 194, с. 180–182 (13.12.19)

93. Если уловить момент засыпания, сохранить сознание на выходе Я и астр. тела, то можно ясновидчески созерцать эф. тело. «Тогда человек увидит себя как бы отрезанным глубокой бездной от того, что происходит в его эф. теле; но всё происходящее здесь он видит уже не в пространственном, а во временном свершении».

Человек находится как бы на другом берегу по отношению к своему эф. телу. «...Он чувствует себя как путник, который приближается к своему эф. телу. На самом

же деле он всё более и более покидает его...», т.к. его Я и астр. тело уходят. «Он приходит как бы к духовной скале и его как бы выпускают внутрь. ... [но он] со своим Я и астр. телом находится вовне и только смотрит на это, т.е. находится внутри только своим сознанием. И теперь он видит, что там происходит». Мы видим вегетативные процессы, восстанавливающие затраченные во время бодрствования силы. «...Мы воспринимаем, как из физического восстанавливаются те силы, которые были затрачены главным образом мозгом. Но мы видим не анатомический мозг, а видим как человек физического мира, которым мы пользовались днем как орудием сознания и теперь покинул... видим, как этот человек как бы лежит как заколдованный в замке (черепного свода). ... Из всего организма восходят сюда силы, которые поддерживают этого человека, заключенного в черепной коробке словно в огромном замке». Сюда восходит сила от инструмента астр. тела в организме (от нервной системы), устремляется всё то, что вспыхивает и делает человека сильным при помощи нервных тяжей «и принимает вид «крепкого меча», который человек сковал себе на Земле. Сюда же вверх устремляется и сила крови. Человек начинает чувствовать и познавать, проникая в волшебный замок черепного свода, как силы крови ранят лежащего там мозгового человека. Как «кровавое копье», устремляются силы эф. тела к земному человеку, лежащему в волшебном замке мозга».

Человеческий мозг принимает из питательных веществ только минеральные. «...Эфирное тело отталкивает от маленькой благородной части мозга всё, что происходит из растительного и животного царства, и допускает лишь экстракт минерального в эту маленькую благородную часть мозга; этот минеральный экстракт оно приводит там в связь с благороднейшими излучениями, входящими через органы чувств. Самое благородное в свете, благороднейшее в звуке, в тепле соприкасается здесь с благороднейшими продуктами минерального царства... [их] соединением питается благороднейшая часть мозга. ...

Мы познаем здесь чудесную мировую связь человека со всем космосом. Мы как бы взираем здесь в человеке на то место, на котором нам открывается, как его мышление при помощи служащей астр. телу нервной системы готовит меч для человеческой силы на земле; мы познаем здесь всё то, что как бы примешано к крови и привносит смерть в благороднейшую часть мозга. Но всё снова и снова эта благороднейшая часть поддерживается экстрактом из тончайших чувственных ощущений и благороднейших элементов минерального царства. ... выраженное в образах, всё это дано в легенде о Граале. ... Святой Грааль — это сосуд, хранящий самую благородную пищу для смертельно раненого всем остальным человеческого героя, лежащего в замке мозга... Лучшее всего это описано... у Христиана де Труа»; правда, не без профанаций и экзотерически (в 1180 г.).

145, с. 110–114 (25.3.13)

94. Грааль не навязывает себя. «Он не приходит к нам, но мы должны почувствовать в душе побуждение, влечение к Св. Граалю, к внутреннему святилищу, к божественной искре жизни в человеческой душе. У нас

должно быть побуждение спрашивать о нем. Если человеческая душа находится на пути вверх, к Богу, тогда Бог нисходит к ней. Такова тайна самого Грааля — нисхождение Бога, Который сходит вниз, когда человек развивает себя до Божественного». Это изображено в сцене крещения Иисуса Иоанном. «Св. Грааль образно-символически изображен в виде голубя».

54, с. 439—440 (29.3.06)

95. «Какую задачу имели рыцари в замке Св. Грааля? Не заниматься завоеваниями, не биться за внешние владения, не присоединять земли... их задачей было делать завоевания в душевной жизни. Если нам рассказывается о сокровище нибелунгов, о золоте как символе владения, бывшем целью, к которой стремились нибелунги, то Св. Грааль — это одухотворенное сокровище нибелунгов, сокровище души».

54, с. 437 (29.3.06)

96. «Влияние ложи Грааля становилось все больше на повороте к XIII-му столетию. То время — это особый поворотный пункт в европейской культуре. Тогда происходит основание городов. ...Тогда происходило коренное изменение всей жизни и мышления».

Саги могли тогда действовать лишь в одеянии того, что волновало души. А это было пылкое благочестие. Саги выражали посвящение. Его 3-я ступень была такой, «где человек, говорящий в обычной жизни себе «я», может всем существам мира сказать Я, где он высвободится до постижения Вселенной. Ученика на этой ступени называют лебедем. Он является посредником между майстерами и обычными людьми». Рыцарь лебедя — вестник великой белой ложи; таков Лоэнгрин — посланец Грааля. Он несет новый культурный импульс, сознание городской, гражданской культуры.

92 (28.3.05)

97. «Все ученики западной эзотерики являются парсифалями.

Сын Парсифаля — Лоэнгрин. Он является личностью, которая не приходит к полному выражению в телесности. Лебедь есть выражение для высшей индивидуальности, которая облучает его». Эльза — это человеческая душа. Она с благодарностью должна принимать дары свыше, не пытаясь исследовать их обычным земным рассудком; иначе высшее Я отступает от нее. Судьба Эльзы является предостережением для нас. «Никакие внешние мысли, чувства, ощущения внешнего мира не должны мы допускать в святилище наших медитаций и концентраций».

266-1, с. 527—528 (30.8.09)

Грааль и мистерии зла

98. Погрузимся в трагическое настроение египетского посвященного, когда он говорил себе: «Восходя в спиритуальные миры, я находил Озириса, пронизывающего дали творческим Словом и его смыслом, представляющим собой основные силы всякого бытия и становления. Это стало немым и молчаливым. Бог, называемый Озирисом, покинул эту область. Он вознамерился проникнуть в другие области. Он низошел в область Земли, чтобы войти в души людей».

Этого высшего Бога — Озириса египетских посвященных Моисей воспринял в земной сфере, когда услышал: «Я есть Я-ЕСМЬ, Который был, есть и будет!»

Он начал постепенно оживать в душах земных людей, «чтобы мочь воспламенять земное развитие на его пути ко всё большей и большей славе; и так вплоть до конца земного развития».

«Как вновь взойшло вверх, вышло на поверхность то, что было утрачено в древнем Египте? Оно взойшло так, что стало видимо в той святой Чаше, которую называют «Святым Граалем», хранимой рыцарями Святого Грааля... В этом восхождении Святого Грааля мы имеем перед собой всё то, что является обновлением существа древних Мистерий в Христианстве. По сути говоря, слово «Святой Грааль» и всё, что с ним связано, выражает собой новое восхождение сущности восточных Мистерий».

В каждой новой эпохе должны — в новой форме — выступить прошлые переживания человечества. Это важно и для посвящения. Поэтому в начале 5-й культуры, в эпоху души сознательной, мы встречаем учреждения в которых повторяются тайны 3-й и 4-й культурных эпох. Мы видим, как выступают люди, которые были инспирированы, были инструментами космических сил, исходящих от Солнца и Луны при их прохождении через круг Зодиака. Эти люди достигали того, что некогда переживала душа осязающая в 3-ю культуру. Их называли «рыцарями короля Артура».

«Их было 12, окруженных толпой других людей, они же были главными рыцарями. Другие представляли собой как бы звездное воинство, в них втекали инспирации, более рассеянные в мировом пространстве; в двенадцать же рыцарей втекали инспирации от 12 направлений Зодиака. Инспирации от спиритуальных сил Солнца и Луны были представлены королем Артуром и его супругой Женевиной. ... Что можно назвать высшей педагогической школой души осязающей Запада — это исходило от круглого стола короля Артура». Борьба рыцаря с чудовищами, великанами выражает очищение, просветление астр. тела. «И всё, что душа осязающая должна была пережить через существо новых Мистерий, — это связано с представлениями о круглом столе короля Артура».

Что в новое время должна была пережить для Запада душа рассудочная, или душа характера, — это опять-таки нашло свое выражение в форме легенды, в сказании о Св. Граале. Итак, то, что должно было быть повторено из эпохи, когда произошла Мистерия Голгофы, сконцентрировалось во всем том, что произошло из тайн Св. Грааля. Отсюда на всех тех, кто обретал понимание Св. Грааля, исходили те действия, которые могли разыграться в душе рассудочной, если человек желал понять свое время. Также еще и в настоящее время эти действия должны оказываться на человеческую душу, если эта душа должна быть посвящена, должна иметь понимание того, чем, собственно, является спиритуальная сущность нашего времени. ... Многими, очень многими тайнами окружен Св. Грааль».

«В то время, как человек, с одной стороны, может становиться всё свободнее и свободнее, в то, что ускользает из-под господства души [не способной, по причине утраты ясновидения, оживляюще действовать на физ. и эф. тела и потому оставляющей в них соответствующие

части мертвыми], вползают ариманические и люциферические силы. Такова причина того, почему столь многие натуры в настоящее время говорят — имея на это право, — что две души живут в их груди и действительно хотят разделиться. ... И Св. Грааль был не чем иным и является не чем иным, как тем, что способно опекать живую часть души таким образом, что она может стать господином над ставшим мертвым. И Монсальватш, место, где оберегают Св. Грааль, является школой, где научаются в отношении живой части человеческой души тому — чего, естественно, не требовалось знать в восточных и египетских Мистериях, — где узнают то, что нужно излить в остающуюся живой часть души, чтобы стать господином над тем, что стало мертвым в физ. теле, и над тем, что стало бессознательным в душе. Поэтому средневековое воззрение видело в тайнах Грааля то, что имело отношение к повторению греко-латинского времени, к повторению переживаний в душе рассудочной, или характера; ибо в ней, собственно, в наибольшей мере коренится то, что было забыто и стало мертвым. Поэтому тайны Св. Грааля имеют отношение к пронизанию души рассудочной новой мудростью».

«Когда средневековый посвященный хотел представить себе в образе то, чему он должен был учиться для того, чтобы оставшуюся живой часть своей души пронизать новой мудростью, то он указывал на город (град) Св. Грааля и на то, что как новая мудрость — это ведь и есть «Грааль» — исходило от этого града. А если он хотел указать на то, что было враждебно этой новой мудрости, то он указывал на другое место, на ту область, где поселились все существа и силы, сделавшие своей задачей приблизиться к ставшей мертвой части человеческого тела и ставшей бессознательной части человеческой души». Там собрались потомки худших духовных существ прошлого, «худшие силы восточного волшебства». Это место называется «Кастельмарвель».

И если город Грааля располагался на западе Европы, то враждебный ему город был в другом месте. Там были силы, которые до сего времени там еще остаются и действуют как остаточные силы Акаши. «Об этом месте можно говорить как об обиталище худших сил, которые еще можно заметить в их остаточном действии». С этим местом связана совершенно реальная личность из середины средневековья — Клингзор, герцог земли де Лабур, области, которую мы должны сегодня искать на юге Калабрии. «Оттуда распространились враждебные походы против Грааля...» Как остаточные действия Акаши можно еще сегодня почувствовать в атмосфере Сицилии действия великого Эмпедокла. Но также видны в ней «и последствия злых действий Клингзора, который некогда из своего герцогства Терра де Лабур... через пролив вступил в связь с теми врагами Грааля, которые осели там в той крепости, которую в оккультизме и в легендах называют «Калот бобот».

Калот бобот в Сицилии в середине средневековья было местом обитания той богини, которую зовут Иблис, дочери Эблиса. И среди наихудших связей, которые в ходе земного развития имели место между существами, в чьих душах были оккультные силы, оккультисты считали связь Клингзора с Иблис, дочерью Эб-

лиса. «Иблис», как следует из самого слова, родственна с «Эблисом». В магометанской традиции этим именем называется Люцифер. Некоего рода женским аспектом «Эблиса», магометанского Люцифера, является «Иблис», с которой для своих злых искусств, с помощью которых он действовал в средневековье против Грааля, вступил в связь тот, кого называют злым волшебником Клингзором.

Подобные вещи должны выражаться в образах, которые, однако, соответствуют реальности; их нельзя высказывать в абстрактных идеях. И вся враждебность к Граалю разыгрывается в той твердыне Иблис «Калот бобот», в которую бежала та примечательная королева Сибилла со своим сыном Вильгельмом в 1194 г. в правление Генриха VI».

Все трудности братства Грааля — рана Амфортаса и всё, что связано с ней — происходит по вине этого союза Клингзора, заключенного в той крепости. «Это производит такое действие, что еще и сегодня души должны быть хорошо вооружены, когда они приближаются к этим местам...»

Душа рассудочная, или характера, в 4-ю послеатлантическую культуру не была усвоена столь внутренне, как это должно иметь место в 5-ой культуре. От той жизни с внешним миром, какая была свойственна Греции и Риму, она втянулась во внутреннее людей, стала самостоятельнее, а также и свободнее». Но потому она сделалась и более подверженной различным влияниям. «Все страдания и преодоления души рассудочной чувствуем мы звучащими в рассказах, связанных со Св. Граалем». 144, с.62 — 66,69 — 72 (6.2.13)

99. «Кундри — это вновь восставшая Иродиада. Она символизирует производящую силу природы, которая может быть и целомудренной и не целомудренной, но она не управляема. ... Кундри должна оставаться черной волшебницей, пока Парсифаль ее не спасет».

97, с. 267 (29.7.06)

Сказания о Парсифале и Граале

100. «Персефаль — проникни через долину! (Пронизывающий дол (ради горнего мира), — такое интересное толкование этого имени нашли мы у одного современного автора. — *Сост.*) — так называли в Средние века такого посвящаемого». Речь идет о Мистериях, где было три ступени: 1) притупленность, 2) сомнение, 3) блаженство. 97, с. 266 (29.7.06)

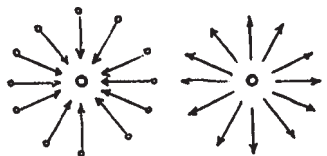
101. «Человеческая деятельность головы состоит в том, что она собирает просто образы, а материальное исключает, отделяет. Этот процесс совершается, фактически, во всё, что можно назвать переходом человека к чистому мышлению. ... Наша душа (тогда) живет в образах. ...»

Мысли сначала, я бы сказал, воплощены в телесное. Они пронизаны субстанцией. Но как образы они отделяются от этой субстанции». Инстинктивная мудрость древних не доходила до такой фильтрации мыслей. Тот факт, что от них отпадает всё материальное, есть результат человеческого развития. Он проявился с наступлением Мистерии Голгофы. Человек тогда освободился от воплощения мыслей в тело. «Таким образом, мы можем

сказать: развитие до Мистерии Голгофы – воплощенные образы живут в человеке; развитие после Мистерии Голгофы – свободные от материи образы живут в человеке. До Мистерии Голгофы Универсум так воздействовал на человека, что к свободным от тела, от материи образам он не приходил. После Мистерии Голгофы Универсум в некотором роде отступает назад. Человек переводится в бытие, совершающееся только в образах».

Что человек чувствовал как свою связь с землей, он отнесил это также и к Универсуму. Например, в еврейской древности ясно осознавалось, что 12 колен – это проекция на земное 12-ти областей Зодиака. То же самое можно сказать и о 12 сыновьях Якова. В раннем средневековье таковы 12 рыцарей круглого стола Артура.

Картезий сказал: «Я мыслю, следовательно, существую». Однако когда мы живем в образах, то нас нет. «И чтобы человечество не жило далее в простых образах, в человеческое развитие вторглось то Существо, которое прошло через Мистирию Голгофы, чтобы в человеческом существе вновь имелась внутренняя субстанция. Это вторжение центральной силы, которая должна человеческой душе, ставшей образом, снова дать реальность, не может быть тотчас же понято. Эта сила, конечно, сначала выступила в древнееврейском прошлом. Последний отголосок этого мы имеем в круглом столе 12-ти, окружающих короля Артура. Но в то же время, совсем иное противостоят этому в саге о Парсифале, где один человек стоит напротив 12-ти, один человек, который теперь из своего собственного внутреннего центра развивает 12-тичленность. Так что этому образу (рис., справа), который в основном мог бы быть образом Грааля, противостоит образ Парсифаля (слева), в котором из центра излучается то, что человек теперь имеет в себе. И стремлением тех, кто в Средние века хотел понять Парсифаля, кто хотел пробудить в человеческих душах стремление Парсифаля, состояло в том, чтобы в образное бытие человека, которое может выкристаллизироваться после фильтрации всего материального, внести субстанциальность, внутреннюю сокровенную сущность. Если сага о Граале являла еще проникновение, излучение, идущее извне, то облик Парсифаля должен из центра излучать в образы то, что вновь дает им реальность».

Образ Грааля Образ Парсифаля

Когда выступило сказание о Парсифале, то в средневековом человечестве оно выражало стремление найти путь ко внутреннему Христу. Это является инстинктивным стремлением понять то,

что как Христос живет в развитии человечества. ... Материя, которая действительно выбрасывается из человека чистым мышлением, она уничтожается как материя. Человеческая жизнь так стоит внутри Универсума, что в человеке находится место, где материя исчезает...» Повсюду же вокруг человека материя только преобразуется.

«Материальная земля исчезает в той мере, в какой человек уничтожает вещество Земли. И когда всё ве-

щество пройдет через человеческий организм, будет употреблена на мышление, то Земля прекратит свое существование как мировое тело. И всё, что получают от нее люди, – это будут образы. Но эти образы должны получить новую реальность, изначальную реальность. И эта новая реальность исходит от той силы, что как центральная сила заявила о себе в Мистерии Голгофы». Без Мистерии Голгофы эти образы в конце Земли остались бы без внутренней реальности.

201, с. 240–245 (16.5.20)

102. «Когда дело идет об интересах астр. тела, человек может заблуждаться в две стороны: в сторону Амфортаса и – пока он не будет полностью исцелен – в сторону Парсифаля. Посередине находится правильное развитие человека в отношении астр. тела. Астр. тело стремится развить в себе силы эгоизма. Но когда оно вносит в этот эгоизм свои личные интересы, то оно этим подтачивается; и вместо того, чтобы распространяться над всей землей, оно сжимается в точку личности. ... Когда это происходит, то действие личности, которая свое Я-выражение находит в крови, ранит всю человеческую личность; это и есть заблуждение в сторону Амфортаса. ... Парсифаль... когда мимо него проносятся Св. Грааль, готов спросить: для кого приготовлена эта пища, но не спрашивает...»

Здесь дело обстоит так, как если бы не вполне зрелый человек ночью получил ясновидческое переживание, что он словно бы пропасть отделен от того, что содержится в замке его телесности; если он без соответствующего познания, т.е. не поставив вопроса, видит это, то всё для него тогда закрывается. Пробудившись, он опять в тот замок не попадет.

Король рыбаков не может исцелиться Граалем; «он хочет господствовать над своим народом рыбаков средствами власти; он не дает господствовать в среде народа рыбаков только духу. ...»

Королю рыбаков нужно истребить в себе личный интерес и сделать свой интерес таким же широким, как общечеловеческий интерес у Иисуса Христа. Парсифалю нужно возвысить свой интерес от простого невинного созерцания до внутреннего понимания того, что одно во всех, что необходимо для всего человечества, – до понимания дара Св. Грааля. ... Парсифаль слишком слабо чувствует общемировой интерес...» в силу своей наивности. Амфортас слишком много личности внес в астр. тело. Так образуются весы. «Когда астр. тело следует своим пра-собственным интересам, то возвышается до горизонта всеобщей человечности, который достигается тогда, когда истинными становятся слова: где двое соединятся во Имя Мое, там Я среди них, где бы в развитии Земли ни находились эти двое».

145, с. 124–126 (26.3.13)

103. «Каким выступает перед нами Парсифаль? Он выступает перед нами таким, что мы говорим себе: в нем мы имеем личность, которая была воспитана вне культуры внешнего мира, которая ничего не должна была знать о культуре внешнего мира, которая должна была быть подведена к чудесам Святого Грааля, чтобы она спросила об этих чудесах, но спросила душой девственной, не подвергшейся влиянию остальной культуры. ...»

Если бы он (Импульс Христа) мог действовать только через то, как люди его поняли и по поводу того, то он мало чего мог бы сделать в развитии человечества. В эпоху Парсифаля мы видим, как подходит важный момент, когда Импульс Христа должен действовать вновь, взойдя на ступень выше. ...

Парсифаль должен спрашивать!...

Не должен был спрашивать кто-то другой. Он ведь достаточно известен — тот, кто не должен был спрашивать: это юноша из Саиса. Это был его рок — что он спросил, сделал то, чего не должен был делать, что он хотел увидеть образ Изиды без покровов. Парсифаль в эпоху до Мистерии Голгофы и есть юноша из Саиса. Но в то время ему было сказано: берегись, чтобы твоя душа не подготовленной... не заглянула за покров! — Юноша из Саиса после Мистерии Голгофы — это и есть Парсифаль. И он не должен был быть особенно подготовленным; он должен с девственной душой быть подведен к Святому Граалю. Но он упускает сделать важнейшее, когда не делает теперь того, что было запрещено юноше из Саиса, он не спрашивает теперь, не ищет открытия тайны для своей души. Так меняются времена в ходе развития человечества!...

Парсифаль, после того как он в замке Грааля упустил возможность спросить о чуде Святого Грааля, пускается в путь и... встречает... женщину, невесту, оплакивающую умершего жениха, которого держит на коленях: истинный образ скорбящей матери с сыном, позднее часто выражавшийся в мотиве Пиеты! Здесь дается первое указание на то, что узнал бы Парсифаль, если бы спросил о чуде Святого Грааля. Ему в новой форме открылась бы взаимосвязь между Изидой и Горусом, между Матерью и Сыном человеческим. Он должен был спросить!...

Мы должны научиться спрашивать. В спиритуальном течении должны мы учиться спрашивать. В материалистическом же потоке всё уводит людей от вопроса».

«...Тайна Святого Грааля. В этой тайне заключено то, что от Мистерии Голгофы излилось в ауру Земли. Что прежде не было излито в нее, что ныне как тайна Святого Грааля излилось в земную ауру — это остается всё еще закрытым для того, кто не спрашивает. Человек должен спрашивать, а это означает не что иное, как: человек должен испытывать побуждение действительно развиваться то, что уже содержится в его душе.

До Мистерии Голгофы этого не было в душе, ибо Христос еще не был в земной ауре».

148, с. 163–166, 170 (6.1.14)

104. «В какое время Парсифаль вступил в замок Грааля (когда там лежал раненый Амфортас)? Сага рассказывает нам, что это было время Сатурна. Сатурн и Солнце вместе стояли в Раке, кульминировали. Так видим мы, как в интимных действиях искалось то, что образует взаимосвязь между Землей и звездами. Это было время Сатурна!»

«...Амфортас хотя и предназначен быть хранителем Грааля, но он подпал низшим силам человеческой природы. И дело заключается в том, как он подпал... этим силам, ибо он приводит это в связь с кругом хранителей

Грааля: из сладострастия и ревности он убил своего противника. ... Антропософия не... проповедует аскетизм. Намного более глубокое таится за этим.

Это были как бы природные элементарные силы... которые выразились не так, как они еще в 3-й... эпохе выражались в своей связи с духовными мирами. То, что как бы пульсировало в... крови и нервной системе через элементы, поднималось и воспринимало тайны. Не в чувственной аскезе заключается здесь дело, а в осознании святых тайн. Их в 3-й эпохе еще можно было воспринимать теми же силами, которые... обычно господствуют над человеком на земле. Но пришло время, когда святые тайны открываются лишь невинным душевным силам. ... Подняться должен человек... над тем, что имело право действовать в эпоху древней астрологии. Возвыситься должен человек себя, если желает на новый лад найти дорогу к старым истинам. Он должен это делать силами невинной души, которая освободилась от всего земного». Должна быть образована новая противоположность по сравнению с противоположностью, действовавшей в еврейской древности. Тогда существовало строгое правило: «Ничего не брать от сивиллиных сил, которые были правомерны в астрологии, — ничего! Будем держаться земного Бога Ягве!

Благодаря этому возникла антипатия ко всем откровениям свыше и принятие всех откровений, приходящих снизу; страх перед тем, что открывается из неба. И некоторое время это должно было господствовать на Земле. ... И в сивиллиных силах видели неправомерное, люциферическое, приходившее сверху». Но с приходом Христа все изменилось. «Ибо Господом Земли, Духом Земли стал Христос, излившийся в земную ауру. К мировым делам, как о них заботились при дворе короля Артура, можно было подступать с силами Земли, но к делу Грааля человеку не следует приближаться с тем, что было действием земных сил, как это имело место в случае Амфортаса. Боль должна была охватить человека, который с такими силами приближался к тайнам Грааля. И поскольку действия звезд были пронизаны силой Христа, то человека, пусть даже не причастного к внешней (церковной) брани, не принявшего в себя ничего от нее, но благодаря своей карме поставленного в ту точку, где его душа может быть принята Христом, — такого человека следует снова представлять себе находящимся в связи с силами, на которые указывается в символе времени Сатурна, т.е. когда Сатурн и Солнце стоят одновременно в знаке Рака. И тот, в ком подземно, еще в подсознательных основах души действует Импульс Христа, Парсифаль, приходит с силами Сатурна, и потому рана горит, как никогда прежде.

Так видим мы, как новое время возвещает о себе. Душа Парсифаля связана с подсознательными, пронизанными аурой Христа историческими импульсами, с Импульсом Христа, если даже сам он об этом еще и не знает. И должно постепенно восходить вверх то, что господствовало там вниз и вело историю человечества. Поэтому он должен всё более и более учиться понимать то, что никто не сможет понять, если к нему приближаться с традиционным знанием, с ученостью. В этом случае можно видеть — ибо это уже проявилось и стало

почти столь же повседневным, как сам небесный Грааль, высказывающий имя (на лунном серпе. — *Сост.*), — что произошло обновление, преобразование того, за что в свое время боролась еврейская древность.

Остановимся перед девственной Матерью с Христом на коленях и скажем: кто может свято ощущать этот образ, тот получает ощущение Грааля. Всякий другой свет, всех других богов затмевает Святая Чаша, ныне затронутая Христом лунная Мать, Новая Ева, носительница Солнечного Духа, Христа. Обдумай «что», но более обдумай «как!» (Гёте). Всмотримся в душу Парсифаля, как он выезжает верхом из замка Грааля, как переживает образ Невесты и Жениха, который приводит его в связь с подсознательными силами Христа. Всмотримся в то, как отшельник на Пасху, когда образ Грааля звездными письменами начертан на небесах, дает наставления его невинной душе. Последуем за тем, как он скачет... и день, и ночь, днем созерцая природу, ночью имея перед собой часто небесные знаки Святого Грааля, как он скачет на коне и перед ним золотится лунный серп с просвирой, с Духом Христа, с Духом Солнца внутри; посмотрим на то, как он подготавливается на пути через созвучие образа девственной Матери с Женихом-Сыном со знаком небесных письмен к тому, чтобы понять тайну Святого Грааля, посмотрим на то как в его душе взаимодействует то, что как Импульс Христа пронизало земные судьбы, со звездными письменами, которые должны быть обновлены; посмотрим на то, как родственно всё то, что пронизано Христом, со звездными силами (пропуск в тексте подлинника)... прибыв в замок во время Сатурна, он должен был вызвать усиление воспаления ран того, кто неправильным образом пребывает возле Грааля, Амфортаса.

Обдумай «что», но более обдумай «как!» Ибо дело не в том, чтобы подобные вещи описать словами, которые я сейчас употребляю, или какими-то другими словами. К Граалю ни в коем случае не приблизиться в полной мере с какими-либо словами или даже с философскими спекуляциями. К Граалю приближаются, если могут все эти слова превратить в ощущение, если смогут ощутить, что всё святое следует пережить в связи со Святым Граалем: что следует почувствовать слияние того, что перешло с Луны, что впервые выступило в земной Матери Еве, а затем обновленным явилось в девственной Матери, с тем, что стало Господином Земли в Боге Ягве, но что явилось как новый Господь Земли в Существое Христа, излившимся в ауру Земли. Человек чувствует слияние того, что теперь действует из звезд, будучи символизированным в звездных письменах, с земным развитием человечества. Если всё это принять во внимание и прочувствовать как созвучие человеческой истории со звездными письменами, тогда человек поймет также тайну, которая должна быть выражена в словах, которые доверяются Парсифалю и звучат в саге: что каждый раз, когда король Грааля, действительно призванный Хранитель Грааля умирает, то на Граале появляется имя его достойного преемника. Оно должно быть прочитано, т.е. тем самым призывается к тому, чтобы вновь научиться читать звездные письмена в новом облике.

Постараемся, мои милые друзья, сделать себя до-

стойными научиться читать звездные письмена в новом облике; постараемся научиться читать их так, как они даются нам теперь. Ибо, по сути говоря, это не что иное, как чтение звездных письмен, когда мы стараемся уяснить себе человеческую эволюцию, как она протекает через Сатурн, Солнце, Луну, Землю до Вулкана. Но мы должны познать, в какой взаимосвязи мы хотим расшифровать звездные письмена в наше время. Сделаем себя достойными этого! Ибо не напрасно рассказывается, что Грааль... был унесен со своего места и в ближайшее время не мог восприниматься внешне. Будем считать обновленным исканием Грааля то, о чем мы заботимся в нашей Антропософии...»

«...Мы должны поставить перед своей душой и обдумать то продолжение саги о Парсифале, в котором говорится, что Грааль на то время, в которое он стал невидимым в Европе, был перенесен в область священника Иоанна, имевшего свое царство по ту сторону области, которой достигли крестовые походы. В эпоху крестовых походов еще почиталась область священника Иоанна, наследника Парсифаля, и если принять во внимание тот способ, каким искали эту область, то можно сказать: если говорить об этом в земно-географических формулах, то место Иоанна, в сущности говоря, не найти на Земле». 149, с.105 — 110,114 (2.1.14)

105. «...Когда я искал дальнейшее оккультное христианское развитие Европы, то перед моей душой встал призыв: ты должен сначала прочесть имя Парсифаль на его правильном месте».

«...Из сказания о Парсифале вы все знаете, что когда Парсифаль... вновь нашел путь к Святому Граалю, то ему было возвещено, что на Святой Чаше, сияя, появится его имя. — Так что оно должно было стоять на Святой Чаше. Но где Святая Чаша? Где ее искать?...

В общем, я не знал, с чего начать, пока однажды не спросил норвежского Духа народа, северного народного Духа о Парсифале, и он сказал: научись понимать слово, вошедшее через мою силу в северное сказание о Парсифале: «Ганганда греида» — нечто вроде «странствующее вокруг, бегущее по кругу утешение (отрада)». Но я не знал, что с этим можно поделать. ...но вот однажды я выходил из церкви Петра в Риме под впечатлением работы Микельанджело... где изображены Мать с мертвым Иисусом на коленях. И под воздействием этого произведения искусства — таково водительство — пришла... настоящая имажинация из духовного мира, образ, записанный в Акашу-Хронику, который показывает, как Парсифаль, после того как он в первый раз уехал из замка Грааля, где он не спросил о тайнах, царивших там, встретил в лесу юную жену, державшую на коленях и оплакивавшую жениха. А я знал, мои милые друзья, что этот образ матери или невесты, у которой смерть унесла жениха — часто Христа называют женихом, — очень значителен и что взаимосвязь, возникшая поистине без моего участия, была не случайна».

Затем в моей душе всплыло, что культурные эпохи до Мистерии Голгофы повторяются в последующих эпохах, что в наше время должна воскреснуть, будучи пронизанной Импульсом Христа, астрология 3-ей культурной эпохи. Мы, правда, должны исследовать звезды

по-новому, но звездные письма вновь должны нам нечто говорить. Эта мысль пришла в связь с тайной Парсифаля. «И когда я попытался в духе сопровождать Парсифаля, ехавшего после встречи с отшельником снова к Граалю, то в моей душе часто вспыхивало, как он ехал и днем и ночью, как днем он был с природой, ночью – со звездами и как в его бессознательное говорили звезд. Как бы лишь предвещающая ему то, что скажет ему святое рыцарство, которое выступит ему навстречу от Грааля: На святом Граале блистает, сияя, твое имя. ...»

Затем я попытался еще раз вернуться к Киоту (на которого ссылается Вольфрам фон Эшенбах), и вот, особенно одно, что говорит о нем Вольфрам фон Эшенбах, произвело на меня глубокое впечатление, и я смог привести это в связь с «Ганганда греида». Это связалось само собой. Я должен был соединить это с образом жены, держашей на коленях мертвого жениха.

Случилось однажды, что я, как бы и не ища, наткнулся на одно слово, сказанное Киотом. Слово было такое: «Он сказал, что эта вещь называется Грааль». А далее нам указывается даже экзотерическим исследованием, как он пришел к этому высказыванию. Он получил в Испании от Флегетаниса в руки книгу. Это была астрологическая книга. Без сомнения, следует сказать: Киот является тем человеком, который, побуждаемый Флегетанисом – тем, кого он называет Флегетанисом и в котором жило определенное знание звездных писем, – побуждаемый, т. обр., этой вновь оживленной астрологией, видел вещь, которая называется Грааль. Тогда я понял, что [нить] Киота нельзя оставлять, что как раз он открывает важный след, если вести исследование духовнонаучно; что он, по меньшей мере, видел Грааль.

Итак, так где же находится Грааль, который сегодня может быть найден с надписью имени Парсифаля, где его найти?... Однажды мне пришло озарение, когда я следил внутренним взором за золотым блеском лунного серпа, появившегося на небе так, что темная часть Луны как бы лежит в нем, едва различимая, подобно большому диску, так что внешне-физически видна была блестящая золотом Луна – Ганганда Греида, странствующее причастие, – а в ней диск, то, что, если смотреть поверхностно, не видно от Луны, но что, если взглянуть пристально, можно увидеть. Тогда видишь темный диск, а на лунном серпе – начертанные удивительными буквами, оккультными письмами имя: Парсифаль!»

149,с.82 – 92 (1.1.14)

Посвящение Парсифаля

106. Мир оказался «не зрел для восприятия того, что было дано как тайна Голгофы. Он не был зрел и столетия спустя, не зрел он и в наше время. Живого Христа узрел Павел в духовном мире. Но кто теперь понимает глубокие письма Павла, этого посвященного, и кто способен правильно охарактеризовать ученика Павла Дионисия Ареопагита? И тем не менее всегда существовало Христианство Мистерий. ...»

В Уэльсе и в Британии было воспринято учение Дионисия. И (пришедшие в упадок) Мистерии друидов и дроттов были пропитаны, пронизаны Христовой

Мистерией. Благодаря этому они пришли к полному осознанию того, что искомое в Ху и Бальдуре пришло в Христе».

Но только в малых кругах посвященных оставалась живой святой тайна Христианства, что текущая из ран Спасителя кровь струится через всех. Кто в эту тайну посвящался, преодолевал обычное, направленное на чувственный мир Я. Такой человек говорил себе: когда я прежде хотел познать истину, то шел к внешнему миру; но мне надлежит спрашивать невидимое в своей душе, а не ждать, когда внешний мир скажет, что есть истина. «Вопрос души к высочайшему, что она может найти, в позднейшие времена вовне, в мире назывался «тайной Грааля». И сказания о Граале и Парсифале суть не что иное, как выражение Христовой Мистерии».

Вольфрам фон Эшенбах описал три ступени состояний человеческой души. На первой из них она находится в притупленности, смутности материального мира, «материального духа». Затем она познает иллюзорность внешнего мира, впадает в «сомнение». Но потом она восходит к «Saelde» – блаженству, к жизни в духовном мире. Идущий путем посвящения в Мистериях Христианства преображает свои оболочки в высшую Троичность Духа. При этом он переживает разделение мышления, чувствования и воления, но способен господствовать над ними. Он чувствует себя тогда как бы королем внутри святой Троичности. «Но тот, кто не зрел и не способен переносить свою расщепленность [на три части], не сможет получить плодов посвящения. Благодаря тому, что на него будет обрушиваться страдание за страданием, он будет удержан от того, для чего он еще не зрел. Кто недостойным приблизится к св. Граалю, будет страдальцем, как Амфортас, и спасти его сможет только тот, кто принесет добрые силы. Его освободит от страданий Парсифаль».

Христианским посвященным является и Лоэнгрин. У него нельзя спрашивать о его имени, о том, что связывает его с чувственным миром. Таких людей называют «безродными». Он пронизан жизнью и тканием Принципа Христа. Он смотрит вниз на свое эф. тело, ставшее Жизнедухом, как на отделенное от астр. тела. Оно возводит его в мир вне пространства и времени. Эфирное тело и его органы – это Лебедь, лодка – физ. тело; Лоэнгрин плывет в ней через море материального. Душа, пребывающая на земле, ищущая новое посвящение, – это Эльза Брабантская.

Развитие европейских Мистерий отразилось и в поэтическом творчестве Конрада Флека. В 1230 г. он написал сагу. Она принадлежит к сагам и мифам Прованса и примыкает к посвящению рыцарей Грааля. В ней говорится о пожилой паре – «Флор и Бланчфлор». На современном языке это означает, примерно, цветок с красными лепестками, или розу, и цветок с белыми лепестками, или лилию. Флор и Бланчфлор – это души, олицетворенные в людях, однажды живших на земле. Сага приводит их в связь с дедушкой и бабушкой Карла Великого. «В самом же Карле те, кто интимно занимался с сагами, видели того, кто неким образом привел во взаимосвязь внутреннее эзотерическое и экзотерическое Христианство. Это выражено в короновании

кайзера». Роза и Лилия хранят в чистоте эзотерическое Христианство, каким оно восходит к Дионисию Ареопагиту. Флор, или Флос, — это также символ человеческой души, воспринявшей в себя импульс Я вплоть до красной крови. В Лилии же можно видеть символ души, которая способна оставаться духовной только благодаря тому, что Я пребывает вне ее, доходит лишь до ее границ. Роза имеет самосознание в себе, Лилия — вне себя. Но соединение души, пребывающей внутри, с душой, которая вовне и как мировой Дух оживляет мир, выражает собой обретение мировой души, мирового Я человеческой душой, человеческим Я. В соединении души Розы и души Лилии показана возможность обрести связь с Мистерией Голгофы.

«В кругах посвященных говорили: та самая душа, которая обитала во Флос, или Флор, и была воспета в сказании, является вновь воплощенной в XIII—XIV вв. для основания новой Школы Мистерий, которая соответствующим новому времени образом должна лелеять тайну Христа; и это — основатель розенкройцества. Здесь перед нами выступает тайна розы уже в сравнительно старое время. Сказание было перенесено во времена Карла Великого. И, т. обр., эзотерическое Христианство укрылось в розенкройцестве». Розенкройцеровские посвященные «являются преемниками древних европейских Мистерий, преемниками Школы Св. Грааля».

57, с. 418—425 (6.5.09)

107. Флор и Бланшефлор — хранители Мистерий Св. Грааля. Согласно преданию — родители Карла Великого.

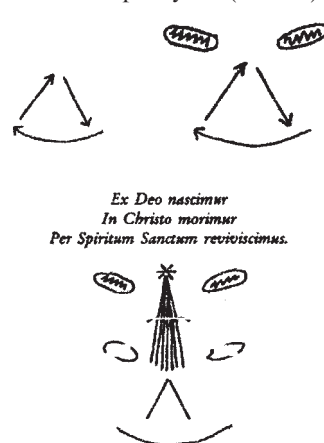
«В результате продолжительных упражнений в медитации и концентрации Парсифаль очистил свою душу от всех желаний, от себялюбия и эгоизма. Он стал катаром и пришел к королю Титурелю». Однажды Парсифаль увидел себя стоящим перед неким символом. «Весь физический мир исчез, и в своей душе он увидел большое растущее растительное образование, большое, как Земля. Вверху на нем цвела гигантская белая лилия. Голос Бланшефлор прозвучал позади него: «Это есть ты!» Он узрел свою очищенную душу. Но лилия была окружена запахом, который не понравился Парсифалю. Это были отброшенные в процессе очищения желания, вождления и т.п.

Потом символ исчез и стало темно. В темноте возник другой символ: черный крест с венком из красных роз. Голос Флора сказал позади него: «Это будешь ты!» Запах исчез; цветок вобрал его в себя и стал красной розой. И Парсифаль понял, что одного только очищения недостаточно, что он должен прибить к черному кресту свое низшее «я» и жить в подражании Христу. Тогда красные розы расцветут.

Парсифаль ушел в одиночество и дал символам дни и ночи действовать в своем внутреннем. Символы постепенно побледнели, но из них произросло семя. В одиночестве он смотрел вокруг себя... и [со всех сторон] чувствовал он великое единство, великое всё облекающее. И он почувствовал текущий к нему со всех сторон сильный поток. Поток сходил в одной точке внутри его. Эта точка была частью великого всё облекающего. С одной стороны он чувствовал поток, пронизывающий его и стремящийся целиком растворить его в Бо-

жественном. С другой стороны подошла сила, которая хотела вести его к обретению его самости. Третий поток, как бы соединявший оба первые, действовал так, что их пути, шедшие врозь, сливались в круг. Слева, под рукой, он чувствовал поддерживающую силу, которая устремлялась в левую руку (на левую сторону). Поток рождал тепло, духовный огонь. Так было слева, а справа было холодное, устанавливавшее гармонию. Потом он пережил духовный свет, который вобрал в себя. Затем он услышал гармонию сфер, и, наконец, что-то вступило в его голову и пронизало его совокупностью сил, соединившихся в некоем средоточии и устремлявшихся вниз в его тело.

В нем возшла истина: Из Бога рождены мы! Во Христе должны мы умирать! И в Св. Духе имеем мы надежду снова воскреснуть!» (27.8.09).

«Парсифаль пережил концентрированное чувство стыда, когда, стоя перед Титурелем, он имел то видение и подумал: Хорошо быть столь добрым, столь чистым и мочь вступить в свиту Майстера. Ему вспомнились слова из Евангелия от Марка, когда человек подбежал к Христу и спросил: «Как найти мне добро, которое у Тебя?» (10,17). Христос на это ответил: «Никто

не добр; добро лишь у Бога!» И еще одно чувство овладело его душой, он думал, что преодолел себя. Колоссальное чувство страха возникло в нем из того, что Христос однажды сказал: «Будьте совершенны, как совершенен ваш Отец на небесах!»

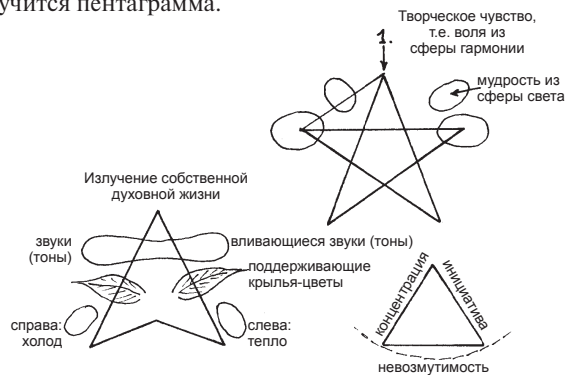
На два принципа должен опираться эзотерик, тогда один будет поправлять другой. «Один принцип таков: «Никто не добр; добро лишь у Бога». Второй принцип: «Будь совершенен как...». Целиком хочу я предаться Божественному, ибо что я делаю — это еще ведь не добро. Даже Майстер всех Майстеров отклоняет то, что люди называют добрым. Но чтобы полностью не потерять себя в этом чувстве, в этой самоотверженности, нужно следовать второму принципу... Это даст нам правильное направление к цели».

Нужно взять небольшой объект в природе и думать, что Творец явил в нем больше совершенства, чем это присуще нам, ибо мы не можем быть добрыми. Затем мы какое-то действие вменяем себе в долг и исполняем его наилучшим образом. Так можно развивать оба те принципа.

«И когда мы всю боль, всю радость, все страдания, которые мы до сего момента ощущали в себе, исключаем из себя, то получается так, что они как бы окружают нас извне, но не как ощущения (что было прежде), а как что-то духовное. ... мы [же] твердо стоим в центре... [происходящее] можно выразить на рисунке пунктирными кривыми линиями, соединяющими вершины

треугольников. Если кривые превратить в прямые, то мы получим треугольник твердо замкнутого в себе человека, который свободно противостоит всем внешним влияниям, который свободен в себе. Это должен развить эзотерик. И если у него появляется чувство — как это можно выразить эзотерически-технически, — что необходимость развивается в себе, то он получает переживание радости от болей и страданий. Он тогда понимает, что они являются необходимостью, и он чувствует некую опору между руками и телом, словно бы крылья — справа холодное, слева теплое. Это энтузиазм, несущий его во всем. И он ощущает, как Духи Воли совершали действие через гармонию сфер. В звуках (тонах) выражается гармония всего бытия».

«И, наконец, эзотерик чувствует себя как творение Творца. ... он чувствует себя как творение. Он чувствует себя в единстве с Творцом». Это отмечено на рис. стрелкой и цифрой 1. Далее, если соединить 5 точек, то получится пентаграмма.

«И затем мы должны всё снова и снова представлять себе, как зародыш нашего тела пребывал в духе, как он постепенно развивался и как в теле лежит семя духа.

В духе лежало семя моего тела;
и дух напечатлел моему телу
чувственные глаза для того, чтобы
через них я видел свет тела.

И дух напечатлел моему телу
разум и ощущение, чувство и волю
для того, чтобы через них
я воспринимал тело
и действовал на него.
В духе лежало семя моего тела.

В моем теле лежит семя духа.
И я хочу наделить дух
сверхчувственными глазами,
чтобы я через них видел свет духа.

Я хочу напечатлеть моему духу
мудрость и силу и любовь,
чтобы через меня действовали духи.
В моем теле лежит семя духа».

30.8.09 Мюнхен

108. В местах Мистерий северного потока переселенцев из Атлантиды была задача подготовить это человечество к более позднему, чем в южном потоке, приходу к ним Света Христа (с. 502).

«Одна высокая духовная индивидуальность особенно воздействовала в это подготовительное время из духовных высей на Европу и на места ее Мистерий. Ее имя было Титурель. В качестве инструмента Титурель использовал духовных или светских водителей человечества, и лишь в этом свете можно понять их действия». Титурель «воспринял чашу Грааля и сохранял ее парящей над европейскими землями и лишь столетия спустя опустился с нею из духовных высей на землю и на горе «Целения» (Монсальват) основал место Мистерий Святого Грааля», когда некоторые люди созрели для восприятия тайны Грааля. «Каждого, кто созрел для такого посвящения, называли Парсифаль».

Карл Великий, пришедший с Востока — он был перевоплощением высокого индийского адепта, — был инструментом духовной индивидуальности, символизированной в имени Титурель. Флор (Флос) и Бланшефлур, называемые роза и лилия, были в духовном отношении родителями Карла Великого». Они деятельно предстали Мистериям, в которые позже вступил Парсифаль».

Парсифаль должен был сначала медитацией очиститься от желаний и себялюбия, и тогда он как катар пришел к королю Титурелю. С помощью длительных упражнений, напрягши все силы, он смог подняться к своему высшему Я. Он стоял перед самим собой, но сначала он должен был принести в жертву интеллект.

«Он увидел свое физическое существо в виде символа. Весь физический мир исчез перед ним. Вместо него он увидел огромное растущее древесное образование, столь большое, как вся Земля. Вверху на нем он увидел большую белую лилию, растущую из дерева жизни. И голос позади него, голос Бланшефлур сказал: «Это есмь ты». И он увидел свою очищенную от страстей и вожделений душу. Лилия хотя и была великолепна, прекрасной чистой формы, но была окружена таким запахом, что Парсифалю стало очень неприятно. Он узнал, что этот запах образован всем тем, что он отделил от себя, из себя в процессе катарсиса. Это окружало его теперь, и он понял, что должен вновь всё принять в себя и преобразовать... в чистый, святой запах розы. Тогда символ исчез. Стало темно. А через некоторое время перед Парсифалем из темноты выступил другой символ: черный крест с венком из красных роз. Дерево жизни было преобразовано в черное дерево креста, а прорастающие из него душистые розы образовались благодаря абсолютной отдаче белой лилией собственной жизни этому дереву. И голос Флор сказал позади него: «Стань и ты таким». Запах лилии исчез; его впитали красные розы. Но Парсифаль увидел, что одного этого очищения недостаточно, что он должен свое низшее «я» пригвоздить к черному кресту и жить, следуя примеру Христа, чтобы расцвели красные розы.

С этим Парсифаль ушел в одиночество, день и ночь давая этим символам действовать в своем внутреннем». Символы постепенно побледнели, но действие их сил осталось, и Парсифаль почувствовал великое единство во всем. Он почувствовал Облекателя, Всепокровителя, как Он Свои силы со всех сторон посылает к нему, а себя он переживает точкой в центре этих сил (рис. 1).

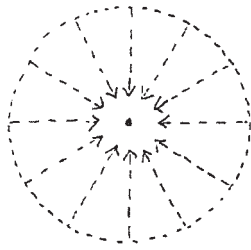

рис.1

рис.2

Он почувствовал, что эта точка в его внутреннем есть часть великого Всепокровителя. И он затем почувствовал, как с одной стороны подступает поток, пронизывает его и побуждает целиком раствориться в Божестве, в этих силах Всепокровителя. Но с другой стороны пришла сила, которая хотела вести его к сохранению самости. И к этому добавилась третья сила, которая соединила оба потока, течения, и получилось, что два потока, ведущие в разные стороны, соединились в круге (рис.2).

I. — эта сила, входящая в нас, от которой мы должны научиться полной самоотдаче; сила, которую мы также — правда бессознательно — применяем, когда концентрируемся на каком-либо предмете. Ее следует искать в контемплиации (созерцании).

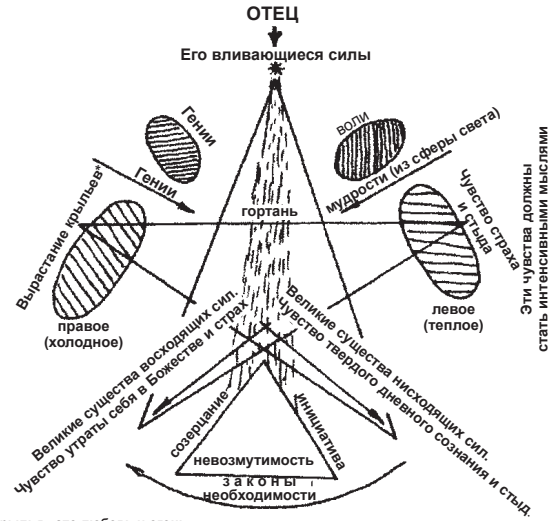
II. — эта сила побуждает нас оставаться совершенно самими собой, сохранять нашу самость, в которой мы также нуждаемся, чтобы иметь в себе энтузиазм, инициативу для нашей жизни во внешнем мире.

III. — эта, собственно, круговая линия, сила (приходящая) снизу, сила Облекателя, Окружателя. Эта сила побуждает нас все радостные и печальные переживания жизни видеть как бы вокруг нас, а не в нас. ... эта сила так действует в космосе, что движет звезды вокруг нас, которые также действует на нас извне, из космоса. Эту линию часто заменяют нижней линией треугольника. Познавая эту силу, мы с невозмутимостью смотрим на всё, что нам приносит жизнь в радости и горе, понимая, что всё проистекает из необходимости, что тут действует движущий закон кармы.

Парсифаль завоевал все три силы. Он предался им. Тогда слева и справа, словно опоры под руки, явились ему, как бы теплое и холодное крылья. ... А затем в области гортани он пережил два потока, идущие с обеих сторон. Они пришли от Ангелов света, несущих человеку духовный свет мудрости. Духовный свет он впитал в себя. Затем духовными ушами он услышал из мира гармонии сфер звуков, прояснившие ему смысл и назначение становления человека и мира.

Вновь ожидал он некоторое время. Потом что-то сверху проникло в его голову, и его пронизала сумма всех сил, которые излились в него. И он почувствовал, как всё его существо заливает сила Отца, Творца... И по мере того, как длилось это переживание, всё существо Парсифаля выросло над целым в облике пентаграммы. Он почувствовал себя сыном Этого Отца. Он пережил истинность розенкройцерского изречения:

E.D.N. — I.C.M. — P.S.S.R.

* крылья - это любовь и огонь

Все эти переживания имел Парсифаль, когда в одиночестве стоял перед Титурелем» (с. 506—511).

«У него было чувство, будто голова его чашеобразно открылась божественному свету, и в этом свете он узрел вестников Всепокровителя, нисходящих к нему из высей. Он почувствовал, как из далей пространства пришли лучи и сошлись в одной точке, откуда излучились далее и пронизали его светом, который превратил мудрость в живую силу. Это открылось ему так, словно бы у него выросли два малых крыла. ...

И он воспринял голос, который сказал ему: Это свет Отца, из Которого ты рожден». И он узнал, что чтобы стать достойным этого рождения, ему следует зеленое дерево лилии превратить в черный крест, из которого прорастают розы, что он должен привязать себя к мировому кресту... чтобы воскреснуть в Святом Граале» (с. 516—517).

(С. 532)

В своем одиночестве Парсифаль пережил сдвлива-

ние всего своего существа, из чего развилось концентрированное чувство стыда. Ибо он раньше прошел через катарсис и думал, что уже достаточно чист, чтобы следовать за Христом. В этом содержался остаток его высокомерия. И теперь с этим чувством стыда он вспомнил слова: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ»... (Марк 10, 18) Вторым было чувство страха. Он осознал свою слабость и малость. «Будьте совершенны как...» (Матф. 5, 48) (с. 524). 266-1 (27.8.09)

Мистерии Мексики

109. «Эти послеплатонические мистерии были созданы в особенности на территории Мексики. Тогда были учреждены мистерии, которые были распространены вообще на большей части Америки, той Америки, которую европейцы не застали. ... если бы они победили... души были бы изгнаны с земли». Это было ариманическое служение. Оно тайно совершалось многими тысячами лет. 171, с. 100, 103 (24.9.16)

110. «Мистерии различнейшего рода существовали в том, западном полушарии до открытия Америки, Мистерии с проистекавшими из них определенными учениями, у которых было много приверженцев. И в некотором роде как единая сила, которой подчинялось всё, за которой следовало всё, почитался призракобразный дух, тот дух, который был преемником Великого Духа Атлантиды, но который понемногу приобрел ариманический характер, поскольку хотел действовать со всеми теми силами, которые были правильными в Атлантиде или даже уже в Атлантиде стали ариманическими. Так хотел он действовать. Когда атлант говорил о своем Великом Духе, то выражал он это словом... которое звучит наподобие сохранившегося в Китае слова «Тао». А ариманическая карикатура, ариманический противник, враг этого Великого Духа Тао, который, однако, был родственен ему, — он действовал так, что был видим только в атеистически-визионарном созерцании; людям же, имевшим отношение к широко распространенным мистериам этого духа, он являлся всегда, когда они этого хотели, чтобы они могли воспринять его указания и повеления. Этот дух называл себя словом, которое звучит примерно так: Таотль. Таким образом, это была ариманическая разновидность Великого Духа, Таотль, мощное, не нисходящее до физической инкарнации существо.

В мистерии Таотля были посвящены многие. Но посвящение было такое, что носило ариманический характер; ибо это посвящение имело совершенно определенное намерение, определенную цель. Оно имело цель всю земную жизнь, также и земную жизнь людей, привести к такому окаменению, застылости, оцепенению, к механизированию, чтобы над этой земной жизнью могла быть основана планета, на которую мы уже неоднократно указывали в этих рассматриваниях, особая люциферическая планета, чтобы души людей были изъяты, были бы вытеснены из людей (на эту планету). К чему ариманические силы указанным вчера образом стремились в римской культуре, было лишь слабым послеплатоническим отзвуком того, что благодаря ужасному магическому искусству в значительно большей мере

должно было быть достигнуто теми, кто стоял под водительством Таотля. На полном истреблении всякой самостоятельности, всякого внутреннего душевного движения возводилось то всеобщее земное царство смерти, и в мистериях Таотля должны были вырабатываться те силы, которые делают человека способным установить такое механизированное земное царство. Для этого человек прежде всего должен был знать большие космические тайны, все большие космические тайны, относящиеся к тому, что действует и живет во Вселенной и свои действия проявляет в земном бытии. Эта мудрость космоса, она, по сути говоря, пребывает, как таковая, во всех Мистериях, и добрых, и злых, ибо истина пребывает всегда одной и той же. Дело заключается лишь в том, каким образом ее получают, применяется ли она в добром или злом смысле.

И вот, мудрость космоса, не содержащая в себе ничего плохого, содержащая в себе даже святые тайны, эта мудрость заботливо хранилась посвященными Таотля. Ее не сообщали никому кроме тех, кто был посвящен правильным образом в манере Таотля. Дело заключалось в том, что некто должен был быть посвящен правильным образом, и лишь затем ему сообщалось учение о тайнах космоса. Ибо эти тайны благодаря посвящению получали в совершенно определенной конституции души, в такой душевной конституции, при которой человек испытывал симпатию, склонность к тому, чтобы эти тайны применять на земле таким образом, чтобы возникало это механическое, застывшее царство смерти. Так должны были их получать. Их получали, воспринимали особым образом: никому не должна была сообщаться мудрость, кто прежде особым образом не занимался убийством. И было так, что при первом убийстве сообщались лишь некоторые тайны, при последующих убийствах сообщались дальнейшие, более высокие тайны. Убийства должны были происходить при совершенно определенных условиях. Того, кого должны были убить, клали на некое сооружение; оно напоминало катафалк, и к нему вели со всех сторон одна или две ступени. Предназначенный к убийству поднимался по этому сооружению и ложился на катафалк, имевший выпуклую поверхность, так что его спина оказывалась сильно выгнутой. Затем его особым образом привязывали к тому устройству так, чтобы наружу выпячивался его желудок, а затем посвящаемый определенным сечением — чему он был обучен — вырезал ему этот выпяченный желудок.

Такой способ убийства порождал совершенно определенные чувства, и эти чувства пробуждали ощущение, которое делало способным сообщаемую позже мудрость употребить указанным образом. Когда вырезался желудок, то он приносился в жертву богу Таотлю, и опять-таки с особой церемонией. Следствием этого и было то, что посвященные таких мистерий жили с совершенно особым намерением, о котором я вам рассказал. Это вызывало совершенно особое направление чувств. Когда те, кто предназначался к посвящению, становились достаточно зрелыми на таком пути посвящения, тогда им сообщалось, в чем заключается дело; тогда им сообщалось, какого рода взаимодействие возникало между тем,

кого убивали, и тем, кого посвящали. Тот, кого убивали, должен был быть подготовлен таким образом, чтобы в своей душе (после смерти) устремиться в люциферическое царство, а посвящаемый должен был получить мудрость для того, чтобы земной мир преобразовать так, чтобы изгнать из него души. И благодаря тому, что создавалась связь между убиваемым и посвящаемым — не убийцей, а посвящаемым, — для посвящаемого возникала возможность быть взятым той, другой душой, т.е. в нужный момент самому мочь покинуть землю».

Конечно, это были мистерии самого возмутительного сорта, в полном смысле ариманические. На таком пути земная эволюция, конечно, не могла бы идти вперед и всякий смысл человеческого был бы истреблен. Поэтому в тех же областях были основаны Мистерии иного рода, имевшие целью противодействовать бесчинствам первых мистерий.

«Это были Мистерии, в которых жило Существо, не нисходящее до телесной инкарнации, но которое могли созерцать люди с атактистическим ясновидением, если они были соответствующим образом правильно подготовлены через Мистерии этого Существа. И этим Существом был Тецкатлипока. Так называли его, он был неким образом родственен — хотя и принадлежал значительно более низкой Иерархии — Богу Ягве, и в другом полушарии он противодействовал тем ужасным мистериям.

Учение Тецкатлипоки скоро вышло из Мистерий и стало распространяться экзотерически... зато учение Таотля оставалось эзотерическим, и к нему можно было прийти только описанным образом. Но ариманические силы попытались — теперь я говорю так, как это думает Ариман — спасти человечество от Бога Тецкатлипоки. Ему был противопоставлен в том полушарии еще один дух, подобный духу, которого Гёте описал как Мефистофеля. Он родственен ему. Обозначали его словом, звучащим примерно как Кветсалькоатль... он также не был инкарнирован непосредственно, своим символом он имел то, что в восточном полушарии является железом Меркурия. В западном полушарии этот дух с помощью неких магических сил мог наделять опасными болезнями тех, кого он хотел погубить, поскольку хотел оторвать их от сравнительно доброго Бога Тецкатлипоки. ...

И случилось в определенное время так, что внутри этой культуры, там, где находится Центральная Америка, родилось одно существо с определенной задачей. Мексиканцы, древнее пра-население Мексики, имели определенное воззрение на бытие этого существа. Они говорили, что это существо пришло в мир благодаря тому, что Дева родила его как сына, зачав его непорочно, благодаря сверхземным силам от окрыленного существа, пришедшего с неба. Если с помощью оккультных средств исследовать эти вещи, то можно увидеть, что это, рожденное древнемексиканской Девой дитя достигло возраста примерно 33-х лет, а родилось оно около I-го года нашего летосчисления. Это получается из исследований, проводимых с помощью оккультных средств. У того существа была совершенно определенная задача.

И в то время, опять в Центральной Америке, родился один человек, уже от рождения предопределенный быть

высоким посвященным Таотля. Уже в своих предыдущих земных инкарнациях он достиг высокого посвящения на данном пути, и благодаря тому, что много раз, очень много раз совершал уже описанную вам процедуру вырезания желудка, то постепенно он вооружился высоким земносверхземным знанием. Это был величайший, если не самый великий черный маг, какого видела Земля, ступающим по ней... Когда приблизился 30-й год, он встал непосредственно перед большим решением: стать ли через продолжающееся посвящение как отдельная человеческая индивидуальность столь могущественным, чтобы узнать основополагающую тайну и с помощью этого смочь дать последующей человеческой земной эволюции такой толчок, чтобы человечество в 4-й и 5-й послеатлантических эпохах настолько затмилось бы, что пришло бы состояние, к которому в этот период стремятся ариманические силы. И вот между ним и тем, рожденным Девой существом началась борьба, длившаяся три года, как показывает исследование... Рожденное Девой существо носило имя, которое, если его выразить на нашем языке, звучало примерно так: Витцлипутцли. Таким образом, Витцлипутцли — это человеческое существо. По сравнению со всеми другими существами, являющимися лишь приведениями в окружении, так что их можно было увидеть только с помощью атактистического ясновидения, это существо, Витцлипутцли, действительно стало человеком благодаря девственно-рождению, которое приписывают ему. Трехлетняя война закончилась тем, что Витцлипутцли смог отдать великого мага на распятие и через распятие не только истребить его тело, но и связать его душу, так что она оказалась бессильной в своих делах и знание стало бессильным, было убито знание, которое этот маг усвоил от Таотля.

Таким путем Витцлипутцли приобрел способность все те души, которые указанным путем уже получили тягу следовать за Люцифером и покинуть Землю, снова приобрести для земной жизни, снова напечатлеть им потребность в земной жизни в дальнейших инкарнациях. Это стало для него возможным благодаря той мощной победе над большим черным магом.

Так перестало жить то, что могло бы продолжать жить в тех областях, если бы мистерии Таотля принесли свои плоды. Однако в эфирном мире некоторым образом продолжает жить то, что осталось как силы, как последствие того, чем занимались в тех мистериях. Все эти силы продолжают существовать; они существуют подчувственно, и они принадлежат к тому, о чем я вам говорил, что их можно увидеть, если в духовной жизни сделать нечто подобное тому, что происходит в Сальфатаре, если там над землей зажечь бумагу. (Там из земли тогда начинают выделяться и гореть газы.) Эти силы находятся здесь, они в некотором роде находятся под вулканическим слоем обычной жизни. Так что, во всё то, что образуется в 5-й послеатлантической эпохе в отношении душевного развития человека, с одной стороны вторгается идущее от инспиратора Чингиз-хана, а с другой стороны — то, что как призраки процессов, совершавшихся в западном полушарии, продолжает свое последствие и слабые отзвуки чего имелись еще и тог-

да, когда европейцы открыли Америку. Но это уже знает и история, что многие европейцы, ступившие на землю Америки, на землю Мексики, были убиты впадшими в декаданс жрецами, которые уже не были столь плохи, как те древние, но которые вырезали желудки, как я вам это описал. Многих европейцев, открывших Америку, постигла эта участь, и это уже знает история.

В Витцлипутцли те люди почитали, т. обр., солнечное Существо, рожденное Девой, и которое, если исследовать эти вещи оккультными средствами, было в западном полушарии неизвестным современником Мистерии Голгофы».

Человек простирается в сверхчувственное и в подчувственное. И там и там его ждут большие опасности. Благом является, что эти силы остаются бессознательными. Но теперь, когда достаточно времени протекло с открытия Америки, с этих тайн должен быть снят покров и они должны быть внесены в сознание.

«...Ибо если не внести это в сознание, то эти силы могут стать непреодолимыми, и условия, бывшие сравнительно благодетельными для человечества в период бессознательности, могли бы обернуться для него проклятием. Ибо многое предрасположено к тому, чтобы стать проклятием для человечества, тогда как в силу условий своего возникновения с той или иной стороны оно стало благодеянием для него».

171, с. 57–64 (18.9.16)

111. «Кветсалькоатля описывают как явление со змеобразным телом, как зеленую оперенную змею, а это означает для того, кто понимает такие вещи, что речь здесь идет о реальном, но являющемся лишь в элементарном теле существе».

171, с. 103 (24.9.16)

6. Универсализм Христова действия в жизни Мистерий

Особенности христианского посвящения

112. Риши говорили: «Наша мудрость простирается до определенного момента, далее — нет. После того момента придет Существо, Которое спасет человечество».

26.3.09

113. Христос «выражает сокровенного Отца», «является Его манифестацией». «...Во Христе, в Жизнедухе, в Вечно-едином совершилось исторически — а также и символически (sinnbildlich) — посвящение всего человечества на ступени чувства, души. ... Были встряхнуты все глубины чувств. Возникла такая интенсивность ощущений, прокатившихся могучими волнами через весь мир, каких никогда еще не было в прошлом».

52 (4.12.03)

114. «И со «Христом» явилось в человеческом облике высокое солнечное Существо как великий человеческий земной прототип (Vorbild). С Его появлением вся мудрость Мистерий должна была в определенном отношении принять новую форму. Прежде она существовала исключительно для того, чтобы дать человеку возможность перенестись в такое душевное состояние, в котором он мог бы созерцать царство солнечного Духа вне земного развития. Отныне мудрость Мистерий получила новую задачу: сделать человека способным познать

вочеловечившегося Христа и из этого средоточия всей мудрости постичь мир природный и духовный».

13, с. 291–292

115. «В нижней части страны духов становится видно всё Существо Христа Иисуса. ... Только Христа Иисуса он (посвящаемый) может и должен видеть на первых ступенях посвящения. Он может Его созерцать, когда поднимается вверх и видит себя окруженным только одним душевным, которое сперва не пропитано Я-сущностью, а в нем как бы в виде своего рода центральной точки он видит пронизанную Я Сущностью Христа, совершающего Мистирию Голгофы».

138, с. 94 (29.8.12)

116. «Умереть в кресте и воскреснуть в розах — это заложено в символе креста с розами».

125, с. 186 (21.11.10)

117. «Христианский (мистический) путь труден, поскольку он внутренне связан с большим смирением и самоотречением. Но кто его всё же проходит, тот достигает того, что составляет цель и достоинство человека, в том истинное Христианство действительно становится живым».

97, с. 189 (19.9.06)

118. «В христианской Мистерии мистик говорит себе: я должен достичь соединения со Св. Духом, со Словом, или Сыном, и с Отцом». Это достигается путем очищения трех тел. «Если очищено астр. тело, то можно соединиться со Св. Духом. ... Весь мир должен нести в себе план, о котором человек размышляет. Мировая мысль называется у масонов Великим Архитектором, а у христиан — Св. Духом. Созерцая мир, находят мудрость. Эта мудрость и есть Св. Дух». Мы соединяемся с Духом мира, пройдя через катарсис.

«Дух понимаем мы как форму вещей; само же Слово пребывает внутри форм».

27.4.05

119. «Хотя и нельзя ничего сказать против того, что истина должна возвещаться в простых словах... Но для силы, внутренней силы, не создать выражения в простых, непритязательных словах. Эта сила происходит из высочайших высей страны духа».

Также и Христианство в первые века имело места (центры) посвященных Мистерий, где (оно) возвещалось не в одних лишь простых словах, но и как откровение высочайшего спиритуального созерцания». Первые отцы церкви обладали силой высочайшего провозвещения, но к простым людям могли говорить на самом простом языке.

17.10.04 (2)

120. Когда было разрушено древнее кровное родство, то в Мистериях появилось что-то особенное. «Что ранее достигалось через кровное родство, теперь достигалось в высоких Мистериях с помощью двух определенных духовных препаратов. В нижних Мистериях для этого имелось два внешних символа... хлеб и вино. Существовавшее как те два препарата было веществами, вызывавшими духовно нечто подобное физической крови в кровеносных сосудах. Когда исчезло старое ясновидение, то оно было заменено вкушением этих препаратов».

97, с. 264 (29.7.06)

121. Кто грандиозный образ Апокалипсиса, образ эволюции воспринимает с пониманием, правильно, т. е. вбирает его в астр. тело и Я, тот во время сна вно-

сит его откровения в эфир земной ауры. «Так что можно сказать: основной тон внутри земной ауры обусловлен присутствием в ней Христа, Который продолжает действовать в ней далее». Импульс Христа во время сна воздействует на эф. тело человека.

Если человек испытывает склонность, интерес к Мистерии Голгофы, то в его эф. тело входит содержание Апокалипсиса. «Это реальный процесс. Он совершается как постоянно длящееся действие Апокалипсиса». В эф. тела вживляется эволюция Христианства.

«Посвященный древних Мистерий никоим образом не притязал на то, чтобы получить в свое эф. тело больше, чем можно было получить в результате инициации.

Христианский посвященный не останавливается на этом. Он хочет всё, что с ходом времени вступает в земное развитие, всё, что связано с Мистерией Голгофы и со Христом, воспринять в свое эф. тело. Так что для Христианства начинающаяся инициация находится в откровении Апокалипсиса. ... начинающаяся инициация для всего Христианского мира (не для отдельных людей); отдельный человек может при этом подготовить себя соответствующим образом и принять в ней участие.

Тем самым, можно сказать, открывается путь, выходящий за пределы Отчего принципа природы. По сути говоря, все древние (старые) виды посвящения являются по форме Отчей инициацией. В ней искали природу и дух в природе и оставались этим удовлетворены. ... Но теперь человек приходит в связь с духом не через природу, а непосредственно через Христа». Так рассматривал со 2–6-го столетия христианский посвящаемый Апокалипсис. Что открывается через Апокалипсис, ведет через Сына к Духу. 346, с. 129–132 (13.9.24)

122. «Людям пришлось бы вычеркнуть из земного развития слово «человек», если бы они захотели вычеркнуть Событие Христа».

И из толпы, кричавшей перед Пилатом: «Распни Его!», — звучала, по сути, полнейшая бессмыслица, если вслушаться в это: «мы не хотим больше быть людьми, мы хотим оттолкнуть То, что дает нам смысл как людям».

«И чтобы человеку стало возможно смыть грех и вину, а вместе с тем и всё то, что было для него связано с грехом и виной, для этого Христос должен был прийти на Землю. Это мнение ап. Павла. И можно сказать: если это мнение нуждается в подтверждении, то оно дано в неистовстве и криках тех, которые призывали: «Распни Его!» Ибо в этом призыве заключено незнание людей о том, какое значение они имеют на земле сами, что их предыдущее развитие было направлено на то, чтобы распространить темноту над их сущностью.

Тем самым мы подошли к тому, что можно было бы назвать «подготовительным настроением души человека к Существо Христу». Настроение это заключается в том, что душа благодаря тому, что она может пережить в себе, чувствует: «От начала Земли я развивалась таким образом, что благодаря содержащемуся во мне я не могу достичь цели моего развития. Где находится то, за что я должна зацепиться, ухватиться, что я могу вобрать в себя, чтобы с помощью него достичь цели моего развития? Чувствовать себя так, словно бы человеческое

существо далеко выходило за пределы того, чего душа может достичь благодаря своей силе, исходя первоначально из ее прежнего земного развития, — это является подготовительным христианским настроением. ... и когда затем душа находит то, что ей эту силу дает, то это найденное есть Христос. ... она говорит себе: в начале земного развития мне была предопределена сущность, которая затмилась во мне в ходе земного развития, и когда я теперь заглядываю в эту затмившуюся душу, то вижу, что мне недостает сил, чтобы эту сущность осуществить. Но когда я обращаю взор ко Христу, то вижу, что Он мне эту силу дает. ... Тогда она ищет Христа и знает, что ей Его не найти, если Он не даст Себя Сам человечеству через человеческое развитие, если Он не подойдет к нему извне».

Один из известнейших отцов церкви сказал, что Гераклит, Платон, Сократ были христианами, какими можно было быть до основания Христианства. «Во всех религиях содержалось нечто истинное, а именно то, что было в них христианским до того, как Христианство получило это имя». — Это говорил Августин. «Теперь такое высказывание сочли бы еретическим».

«Искать Христа в земном развитии только с Мистерии Голгофы — это не по-христиански! Настоящие христиане знают, что Христос всегда имел дело с земным развитием». (См. 1 Кор. 10, 1–4.)

Во время странствия иудеев в пустыне Моисей по велению Бога ударом жезла извлекает из скалы воду. И вслед за тем, как рассказывается в Ветхом Завете, Бог упрекает — если это было упреком — Моисея в неверии в Него. В этом месте скрыта большая тайна. «Тот, кто вел Моисея, открывался ему в пылающей купине, кто провёл народ через пустыню, позволил извлечь воду из скалы, — это был Господь, Христос! Но время еще не пришло, и сам Моисей Его не узнаёт, он принимает Его за другого. Вот каково значение того, что Моисей будто бы не верит в Того, Кто велел ему ударить жезлом в скалу.

Как Господь — Христос — является иудейскому народу? Ну, нам об этом сказано: «в виде облачной колонны днем и огненной колонны ночью» (Исх. 40,38). ... Мы могли бы сказать: в облачных и огненных явлениях, в воздухе, в элементарных событиях природы, там был деятель Он... Повсюду там могла она (еврейская душа) предполагать пребывание ее Бога и Господа; в самой же себе, в такой, какой она была непосредственно, она Его не могла находить». Из силы элементов, из Ягве, устами Ягве Христос говорит к Моисею. Моисей не погружается в глубины своей души. Он идет на гору, и через силу элементов открывается ему воля Бога. «Воля составляет основной характер Ветхого Завета. Этот основной характер часто называют также характером закона».

А имели ли Христа язычники? У них были Мистерии, в которых они душой выходили из тела. И тогда душа воспринимала в духовном мире тайны бытия. Навысшее, что «ученик Мистерии мог принять, вместить в себя, — это было тем, что он вне своего тела ставился перед Христом». Христос существовал также и для язычников, но только в Мистериях. Через Мистерии Христос действовал на языческие народы, ибо души в ходе развития утратили свою силу, нужную для обретения чело-

веком своей истинной сути. Никогда нельзя было сказать: «если я развиваю мою собственную силу, то нахожу смысл Земли. Этот смысл был потерян, затемнен. ...»

Иудеям дана была через законы (заповеди) воля, ученикам языческих Мистерий была дана мудрость». Но к нам звучат также слова: ни через волю, ни через мудрость Бога не познать. Принцип аполлонических Мистерий «Познай себя» был осуществим только в Мистериях, т.е. вне тела. Поэтому и Христос для язычников существовал только вне Земли.

«Воля была дана из пылающей купины. Воля была дана через заповеди. Мудрость была дана через Мистерию. Но любовь была дана, когда Бог стал человеком во Христе Иисусе. ...»

Три силы пребывают в трех членах человеческой души: воля, мудрость и любовь! В любви переживает душа свое отношение ко Христу». Антропософию упрекают в том, что она говорит о космическом Христе, но это ведь «означает, что Он имеет значение не для одной Земли, а для всего Космоса».

«Многие, воображающие себя христианами, совсем не замечают, что своим христианством они бьют по лицу истинное Христианство».

155, с. 145–152, 157–159 (12.7.14)

Мистерии древности и Христианство

123. «Древние Мистерии в определенном отношении носили аристократический характер, да и всё аристократическое произошло из этих древних Мистерий, поскольку там стояли отдельные жрецы Мистерий и совершали жертвоприношение для всех остальных.

Празднование рождественской Мистерии имеет демократический характер, поскольку то, что люди нового времени обретают как то, что делает их людьми, является внутренним владением мыслями. И рождественская Мистерия только тогда будет увидена в правильном свете, когда не один станет совершать жертву для других, но когда один переживает общность с другими: становящееся равенство людей по отношению к Существо, Которое как солнечное Существо низошло на Землю».

219, с. 129 (23.12.22)

124. «Человек ведется [в развитии] ступенеобразно. Существовала инициация в [элементе] мудрости, в [элементе] души [чувства, характера], в [элементе] воли. Истинное Христианство есть соединение всех ступеней посвящения. Посвящение древности было предвозвещением, подготовлением. Медленно и постепенно эмансипировался новый человек от своего посвяителя, своего гуру. Сначала посвящение происходило в абсолютно трансомном сознании, но оно обладало средствами отпечатывать в физ. теле воспоминание о том, что происходило вне физ. тела. Поэтому тогда было необходимо вместе с астр. телом извлекать эф. тело, носителя памяти. В море мудрости, в Махадева, в свет Озириса погружались оба эти тела. В глубочайшей тайне, в полной закрытости проходило это посвящение. Ни одно дыхание внешнего мира не должно было проникать туда. Для внешней жизни человек как бы умирал, нежные зародыши должны были лелеяться в стороне от слепящего света дня.

Затем посвящение выступило из сумрака Мистерий на ясный свет дня. В великой, могучей Индивидуальности Носителя высшего объединяющего принципа, Слова, выражающего сокровенного Отца, являющегося Его манифестацией, Слова, Которое, приняв человеческий облик, стало поэтому Сыном человеческим и Представителем всего человечества, единой связью всех «Я» — во Христе, в Жизнедухе, в извечно-объединяющем совершилось исторически — и в то же время и символически — посвящение всего человечества на ступени чувства, души. Это событие было столь могущественным, что оно могло потом действовать в каждом отдельном человеке, который его сопереживал, вплоть до физического, до выступления ран, до сверлящей боли. И все глубины чувства были сотрясены. Возникла такая интенсивность ощущения, что она пронизала мир такими мощными волнами, каких он никогда не знал. В посвящении на Кресте Божественной Любви совершилось жертвование Я для всех. Физическое выражение Я, кровь пролилась в любви для всего человечества и действовала так, что тысячи потянулись к этому посвящению, к этой смерти и с любовью, энтузиазмом проливали свою кровь для человечества. Сколько крови было пролито таким образом — об этом и говорить не приходится, хотя этого больше не сознают, также и в антропософских кругах. Однако волны воодушевления, излившиеся и взошедшие в этом течении крови, свою задачу осуществили. Они стали мощными импульсами. Они сделали человечество зрелым для посвящения воли.

И это является Заветом Христа». 42, с. 11–12

125. «Зевс, господин молнии, озаряющего света, в земном бытии работающего света, рождает вместе с умом деву Палладу Афины, хранительницу человеческой мудрости до Мистерии Голгофы.

Глубокий смысл пребывает в поэтическом творении этого образа девственной Паллады Афины. Она есть девственная Богиня Мудрости». Вожди греческих Мистерий подразумевали под этим мудрость, «через которую человек действует в исторической мировой взаимосвязи. Эта мудрость в 4-й послеатлантической эпохе... рождена из того, что не есть сам мир, но отражение мира. Поймем это хорошо: отражение мира, майя. В предыдущие эпохи мудрость не представлялась жрецами Мистерий как девственная сила, ибо как человеческая мудрость в 1-м, 2-м, 3-м послеатлантических периодах она оплодотворялась силой древнего, атавистического ясновидения. Впервые лишь в 4-й послеатлантической эпохе появляется возможность нечто также и знать, исходя из простого наблюдения того, что не приводится в движение теми силами, которые лежат в основе древнего ясновидения, — силами аффектов, страстей, всего того, что как огонь тлеет в человеческом существе, но является девственным, не оплодотворенным с помощью атавистического ясновидения отражением мира. От майи происходит мудрость, представительницей которой является Паллада Афина.

Паллада Афина есть также Майя, Мария; но Паллада Афина — это та Майя, которая из себя самой отражает мудрость, из самой себя дает мудрости открыться человеку. Огромный прогресс состоит в том, что

эта самая Майя, эта Мария оплодотворяется космосом и рождает новая мудрость. Паллада Афина была представительницей мудрости. Импульс Христа — это Сын Майи, Марии, девственной представительницы мудрости и космически-божественной, космически-интеллектуальной мировой силы, власти. Поэтому старая мудрость, представленная Палладой Афиной, подходила для того, чтобы расчлняя понимать мир минеральный вплоть до растительного, но не годилась для постижения самого человека, для постижения человека как личности».

Это тогда можно было сделать только в Мистериях, где, однако, пользовались атактистическим ясновидением. «Но впервые с Мистерией Голгофы, впервые благодаря тому, что божественная интеллигентная сила любви связала себя с силой Майи, с отражением мира, перед человеческим развитием поставлен Богочеловек, Бог, Которого достигают не тогда, когда переступают физический план, но Бог, находимый в своем существе на физическом плане». 180, с. 29–30 (24.12.17)

126. «За полтысячи лет до христианского летоисчисления в Сироме всплыл удивительный мыслитель. ... Он представляет собой нечто иное, чем те, которых позже называют философами. Ферекид из Сирома говорит, напр.: в основе того, что видят в мире, лежит тройственность: Кронос (Хронос), Зевс и Хтон. Из Кроноса исходят воздушный, огненный и водный элементы. И со всем, что исходит от этих трех сил, вступает в спор своего рода змееподобное существо, Офионеус. ... Кронос [у Ферекида] — это не только абстрактно текущее время, но и существо, действительное существо... нужно духовное исследование, чтобы всё это понять, ибо он (Ферекид) — запоздалый остаток древнего ясновидения. За чувственным миром он видит мир причин и описывает эти причины с помощью своих ясновидческих способностей. Тем, кто орудует лишь с понятиями, это, естественно, не нравится».

«Представим себе такую душу, как у Ферекида, который последним мог заглядывать в элементарный мир. И представим себе теперь другую душу... она уже не видит... как верхние боги атакуются нижними, как вздымается Змее-Бог, Люцифер, но она видит господство дисгармонии и гармонии, дружелюбности и враждебности. Любовь и ненависть она видит как абстрактные понятия, огонь, воду... как абстрактные элементы». Так Эмпедокл. «Эмпедокл был почти современником мудреца из Сирома — он жил позже примерно на шестьдесят лет, — но душа его уже совсем иная. Она должна перейти Рубикон от древнего ясновидения к абстрактному понятию Я. ...

Как высказываются такие души? Примерно следующим образом, если заглянуть в душу Эмпедокла: Исторически смотрю я на посвящение; я знаю исторически, что благодаря посвящению, инициации в человеческие души нисходили сверхчувственные миры. Однако теперь пришло другое время. Посвящение не может стать непосредственно живым. Человеческая душа вступила в другую стадию. Чтобы восходить, мы нуждаемся в новом импульсе для Я. Где ты, импульс, способный заступить место старой инициации — которую мы больше

не можем переживать, — который новому Я представит те же тайны, которые содержало в себе старое ясновидение? — И на это отвечает другой зов, приходящий от Голгофы: Я решился, следуя воле богов, а не людей, вынести наружу тайны Мистерий и явить их всему человечеству, чтобы перед всем человечеством стояло то, что прежде хранилось в глубинах Мистерий.

Как вопрос западного мира о том, каково новое решение мировой загадки, — так является нам то, что было, напр., рождено на юге Европы, в душе греков. И как ответ — который, однако, может быть понят только на западе, — является нам великий монолог Бога...» в Ев. от Марка (8, 27–33). (Речь об этом монологе идет в конце лекции от 20.9.12, где Христос спрашивает учеников, что они думают о Нем и Петр отвечает, что Он есть Христос.) 139, с. 143–147 (21.9.12)

127. Это край глубокой тайны Мистерий: «Все древние посвященные с помощью выполнения особых процедур приобретали до определенной степени господство над физ. телом. Но существовало лишь одно, что ни при каком посвящении древности не могло быть приведено под господство человеческого духа. ... И это были тонкие физическхимические процессы в костной системе... Через вхождение Христа в тело Иисуса из Назарета Я Христа обрело господство и над костной системой. ... Значение этого факта можно описать следующим образом. Ту форму, которую человек имеет сегодня благодаря костной системе, он приобрел на Земле, а не на предыдущих воплощениях нашей планеты. Но он потерял бы ее, если бы не пришла та духовная сила, которую мы зовем Христом. Человек не смог бы снять жатву, взять с собой земные плоды в будущее, если бы Христос не обрел господства над костной системой».

Форма костной системы побеждает смерть в физическом смысле. Поэтому тот, кто должен победить смерть на Земле, должен иметь господство над костной системой, как мы получаем господство над качествами души, над циркуляцией крови и т.д.

112, с. 181–182 (3.7.09)

128. «Европейская культура произошла из того же источника, из которого произошло гностическое знание. ... Развитие литературы стоит под тем же влиянием. Мы имеем дело с мистическим направлением и естественнонаучным направлением. К первому принадлежат известные великие мистики, ко второму — естествоиспытатели, такие как Ламарк, Дарвин, Коперник и др. Еще и сегодня эти потоки текут один рядом с другим. Их соединение еще не найдено. Реинкарнация и карма присутствуют в Библии как само собой разумеющиеся истины. Высокая Душа человека была содержанием всей мудрости религии. В первую очередь, попечением (лежанием) этой высокой Души занимались Мистерии. Ныне эта высокая Душа должна отступить назад, чтобы опыт развития получила низшая душа. Также и она должна получить высокую религиозную культуру. Это облагораживание отдельной личности будет достигнуто тем увереннее, чем больше будет перенято у развития высокой Души. Необходимо со стороны Антропософии дать человечеству новый импульс. ... Со временем у материалистического воззрения не останется никакой мо-

рали. Поэтому необходимо антропософское Движение. Прежде мировоззрение еще могло держаться на материалистическом базисе, сегодня, в связи с естественными исследованиями, — нет. До тех пор, пока Христианство исходило лишь из необходимости освящать личность, не требовалось рассматривать большие истины и высшую душевную жизнь. ...

При более точном рассмотрении вы поймете, что Христианство желает сделать популярными Мистерии. Это следует из многих высказываний, например: «Блаженны, кто веруют, не видя», «Блаженны нищие духом» и т.д. Что было содержанием Мистерий — это должно быть передано (сообщено) человечеству».

В Мистериях человек проходил через ряд ступеней. Первой было приготовление, очищение астр. тела. Далее, напр., Пифагор учил, как образована внешняя природа. После этого давалось учение о перевоплощении и карме, о законе морального строя мира. «Этот процесс был затем повторен внешне, исторически. Он стал мистическим фактом внутри самого исторического развития. До XII столетия Христианство было процессом очищения человечества пятой коренной расы. Затем пришло учение о том, как образована внешняя природа. Это длится несколько столетий. Затем приходит учение о реинкарнации и карме. Развитие отдельного человека [в Мистериях] повторяется в развитии человечества. Повторение мистериального процесса имеет место в антропософском течении». 28.8.03

Предвосхищения События Голгофы в Мистериях Аттиса и Адониса

129. «Культ Адониса, культ Аттиса по праву могут быть истолкованы как пророческие предвозвещения События Голгофы. Но когда мы рассматриваем эти праздники, то видим, что они, собственно, представляют будущее еще как метеорологическое. Бог, убиваемый как Адонис и вновь воскресающий, не мыслится как воплощенный во плоти, но это, прежде всего... образ: образ того ангелоподобного существа, которое в конце Атлантической эпохи было пронизано Христом в духовных высях... Судьбу натановского мальчика Иисуса праздновали в культе Адониса, в культе Аттиса. И это было всемирно-исторической кармой... что в том месте, где, как описывает Библия, родился младенец Иисус, в Вифлееме ранее исполнялся культ Адониса... этим была подготовлена аура, в которой могло быть вызвано воспоминание о существе, которое было в духовных высях, принадлежало к Иерархии Ангелов, а позже должно было низойти на Землю как натановский мальчик Иисус...»

149, с. 73 (31.12.13)

130. «Фирмикус (Матернус, лат. писатель IV в. по Р. Х.) рассказывает, напр., в одном письме к сыну Константина о фригийском празднестве: образ Аттиса, т. е. некоего Бога — нам нет нужды вдаваться в вопрос, каково было, — образ Бога был прикреплен к древесному стволу и в полночь вместе с этим стволом совершилось ритуальное шествие, а затем справлялась служба по страдающему богу; при этом возле ствола ставили агнца. На следующий день праздновалось воскресение Бога. И если в предыдущий день, когда Бог привязывался к

стволу и таким образом как бы предавался смерти, всё сопровождалось ритуальными ужасными стенаниями, то на следующий день стенания внезапно превращались в неудержимую радость праздника воскресшего Бога. В другом месте, как рассказывает Фирмикус, образ Бога Аттиса погребался. Ночью, когда печаль достигала вершины, внезапно зажегся свет, могила открывалась и бог воскресал. Жрец произносил слова: утешьтесь, благочестивые, Бог спасен, так будете спасены и вы».

Подобные ритуалы справлялись за столетия до Мистерии Голгофы, что теперь дает повод для утверждений, будто бы древние обычаи были просто переписаны в Новый Завет.

«Сознание того, что человек рожден не для смерти и тем не менее умирает, — это как таинственный импульс проходит через те древние Мистерии, к которым относятся и указанные Мистерии Аттиса. В этих Мистериях искали возможности понимания того факта, что человек рожден не для смерти и тем не менее умирает, — Мистерии должны были определенным образом дать ответ на эту тайну. Почему справлялись эти Мистерии? Они справлялись потому, что тому... что человек хотел слышать, хотел воспринимать, проделывать в своей душе, он хотел давать возможность вновь высказываться каждый год. Он хотел, чтобы ему говорилось, что время еще не пришло, когда он действительно сможет серьезно взглянуть на непонятную смерть. Чего, собственно, ожидал верующий от жреца Аттиса?... некогда на Земле придет такое время, в которое со всей серьезностью можно будет взирать на непонятную смерть. ... И когда жрец совершал службу по страдающему Богу и воскресающему Богу, то эта служба была утешением: еще не пришло время, когда можно будет серьезно обращаться с пониманием смерти».

«Содомитство мышления думает: в древности существовали животные определенного сорта, и они постепенно развились до современного человека. В этой материалистической версии дарвинизма, естественно, нет места для истории райского искушения. Ибо лишь совершенно дегенерирующий рассудок может верить в то, что пра-обезьяна женского пола могла быть искушена Люцифером».

Существовала инстинктивная очевидность того, что таким, каким человек был изначально организован физически, он не должен был быть смертным, но затем что-то произошло с ним, что коррумпировало его организацию, дало ей импульс умирания.

«Через моральный процесс стал человек смертным, через то... что заложено в мистериальных словах о наследственном грехе. Человек стал смертным не в том же смысле, что и другие существа природы. Он стал смертным не через естественные, не через материальные процессы... а через моральный процесс. Из души стал человек смертным».

Душа животного как групповая душа бессмертна. Она воплощается в отдельных животных, которые смертны благодаря своим органам. Групповая душа выходит из смертного животного так же, как и воплотилась в него. Но и животная организация с самого начала как индивидуальная организация предопределена быть

смертной, устроена для смерти. ... Человеческая организация такова, что то, что заложено в ней как групповая душа, как человеческая групповая душа, должно было выражаться в каждом отдельном человеке и делать его бессмертным как внешнюю человеческую организацию. Смертным человек смог стать только исходя из души, благодаря моральному поступку». Этого не понять абстрактно.

«Во времена незадолго перед Мистерией Голгофы, когда праздновались те древние Мистерии, существовало интенсивнейшее знание: своей душе обязан человек своей смертью. Эта душа человека находится в постоянном развитии... (которое) состоит в том, что она всё более и более разрушает организм, убивает его, всё более участвует в той коррупции, что действует на организм уничтожающе. Человек в древние времена взирал вверх и говорил себе: однажды произошло моральное событие, благодаря которому душа, приходя через рождение в тело, разрушает его, и потому душа между рождением и смертью не живет так, как она жила бы, если бы оставляла тело неиспорченным. ... И должен прийти момент времени, когда души (напечатлев телу слишком много смерти) не найдут никакой возможности, проведя так долго свое бытие в теле от его рождения до смерти, найти обратный путь в духовный мир.

Этого момента в древние времена ждали с ужасом и содраганием. Говорили себе: проходят поколение за поколением, и однажды придет поколение с такими душами, которые настолько коррумпируют тела, настолько интенсивно напечатлеют им смерть, что станет невозможным вновь найти путь к Божественному. Такое поколение придет! — Так говорили они». И люди хотели знать, насколько это время близко.

В Мистериях типа Атгиса как бы испытывали, много ли Божественного еще остается в человеческой душе. И жрец возвещал: Утешьтесь, благочестивые! «Бог еще в вас!»

Посвященному говорилось в древности: «Если развитие и далее пойдет так, как оно идет под воздействием того морального события, что свершилось в начале земного развития... то души людей свяжутся с Землей, а через Землю — с тем, что называется нижним миром. Души потеряются». — Но тем ученикам, разумеется, давалась мудрость и о духе, они знали, что человек состоит из тела, души и духа. «И всё, что я вам рассказываю, говорилось тогда о душе, а не о духе. Ибо дух вечен в себе и имеет свои законы. ... Души исчезнут в нижнем мире, а дух человека будет вновь являться в повторных земных жизнях. И в будущем земном развитии человеческие духи, вновь воплощаясь, оглядывались бы на всё потерянное душевное, бывшее однажды в земном становлении. Души были бы потеряны. ... Духи, перевоплощаясь, стали бы как бы автоматически двигать человеческие тела, не чувствуя, не ощущая в душевном переживании, как они движут это тело. ...

Поэтому ждали другого. Ждали... что в земное становление придет Существо, Которое вновь спасет душевное, вызовет душевное у смерти. Нет нужды вырывать у смерти дух, но — душу. ... Так что со Христом человек соединяется в душе, и через эту связь со Христом

душа теряет свою разрушительную для тела силу, и так всё потерянное постепенно может быть обретено вновь. Поэтому Мистерия Голгофы стоит в середине земного развития. ... И когда Земля придет к концу своего развития, человеческие духи воплотятся в последних телах, в тех телах, которые вновь станут бессмертными. ... Так ощущали тайну Пасхи. ...

Прозвучавшее с креста: «Исполнилось!» — есть свидетельство того, что отныне начинается время, когда будет преодолена разрушающая сила души. ... (Поэтом) воскресший Христос — вот что существенно!»

175, с. 191, 195–200 (3.4.17)

131. Что происходило в Мистериях? «В святом, священном настроении пребывали те, кто должен был это видеть, собравшись на Рождество в полной темноте полуночи. — И вот, раздавался своеобразный глухой громopodobный рокот, постепенно превращавшийся в ритмическое, в гармоническое звучание. Это была музыка сфер. Становилось видимым слабо освещенное тело, светящийся в темноте матовым светом шар, который должен был символизировать Землю. Из слабо светящегося шара Земли постепенно возникали перетекающие одно в другое, соответствующие звукам кольца цветов радуги, которые распространялись во все стороны. Являлась божественная Ирида (посланница Богов. — *Сосм.*). (Так являлось в Атлантиде сквозь туман Солнце.) Явление становилось всё светлее, а цвета, видоизменяясь, постепенно переходили в бледный золотой и бледный фиолетовый. Всё ярче светилось образование, всё могущественнее становился свет, пока всё не превращалось в светлейшее небесное тело, в Солнце. И в центре Солнца появлялось на соответствующем данному народу языке Имя Христа.

Принимавший участие в таком празднестве становился одним из тех, о ком говорили, что «он видел Солнце в час полночи». Ему являлся символ духовного созерцания. ... Он победил материю; только Солнце являлось ему в час полночи в противцвете, в фиолетово-красноватом цвете. ...

Итак, Христос Иисус — это Существо, преобразующее (просветляющее) то, что связано с нижним, и обоготворяющее то, что связано с мирским. Он есть Солнце в сфере духа».

«В служении Митре во внутреннем Египте, в Элевзинских Мистериях Греции, в Орфических, в малоазиатских Мистериях, в передней Азии, в Вавилоне и Халдее, у персов, в Мистериях Индии — повсюду праздник Рождества праздновался схожим образом. Участниками малых Мистерий созерцался он в символически-драматическом действии, разыгрываемом посвященными. И то, что представлялось, было пророческим указанием на рождение Христа в каждом человеке».

15.12.06

132. «Акаша-Хроника не сообщает о Троицизме в доисторические времена. Впервые лишь когда люди начали различать добро и зло (2-я культура), у них возникла необходимость поднять взор к Третьему. Тогда является нам в облике Посредника, в облике, который с особой ясностью выступает в Мистериях Митры, которые, изойдя из Персии, распространились по все-

му свету, — тогда является в Троиединстве Примиритель, Спаситель человечества от зла, водитель на пути от зла к добру». На символическом быке едет Посредник, Бог. «Он закрывает быку ноздри и колет его мечом (в спину)... Еще там есть змея, скорпион. Над головой Посредника (Спасителя) видна птица, а сверху над всей группой на одной стороне стоит гений с опущенным факелом, а на другой — с поднятым, что символизирует Солнце в его движении по небосводу. ... Человек достиг того, что стал сначала в себе искать спасения, третий Божественный принцип, который уведет его от зла, примирит зло с добром. Зло — это страсти, тянущие человека к земле, вплоть до того, что символизируется быком. А кто человека может повести к высшему Я... это Спаситель, убивающий низшее, что выражено в символе меча, колющего быка в спину. Так выступает Спаситель между добром и злом в 3-ю культурную эпоху. Выступает Троица в Божественном, а вместе с тем человечество получает понятия... Атма-Буддхи-Манаса. Как только является Спаситель... в сознании людей пробуждается Троичность. Так через познание единства, двоичности и троичности человек был подведен к знанию об Атма, Буддхи и Манасе».

19.12.04

133. «Ученик Мистерий Митры чувствовал себя пронизанными Богом, живущими во всех мирах. А поскольку благодаря этому активизировалась сила деятельности, мужество, то особенно военные, солдаты римской армии были пронизаны культом Митры. Как офицеры, так и солдаты были посвящены в Мистерии Митры...»

«...И слиянием культа Митры и Диониса было Христианство». Евреи знали об этих культах, но держались от них вдали. Принадлежащий к еврейскому народу «не ощущал себя подобно человеку Митры, который говорил: Я должен дать действовать на меня всему воздушному кругу, чтобы глубочайшие божественные свойства мира соединились со мной! Древний еврей говорил: что составляет глубокую человеческую природу, что сокрыто в ней, было некогда у пра-человека... Адама». В нем было то, что нужно искать, если хочешь соединиться с Божеством.

В момент крещения у Иоанна стало понятно: «В человеческой природе может быть рожден Митра. ... Бог в старом смысле исчез и (начал) жить в природе отдельного человека». Культ Митры, внешнее Божество Мистерий Митры исчезло в человеческой природе. «Когда Бог Митра исчез в Иисусе из Назарета, и именно благодаря тому, что он исчез, а также и тому, что человек находит в глубочайшем внутреннем природы, чего прежде он достигал благодаря Мистериям Диониса, — всё это в одном человеке, в Иисусе из Назарета стало бессмертным победителем над смертью. Таков смысл воскресения в подлинно христианском смысле, если мы его постигаем духовнонаучно. При взгляде на Иоанново крещение в Иордане стало ясно, что старый Митра раз и навсегда был вобран в человека. И благодаря тому, что эта человеческая природа одержала победу над смертью, был создан образец, с которым душа могла соединиться в глубочайшей любви, чтобы прийти к тому, что действительно живет в глубинах души и что греки искали в Дионисе».

131, с. 23–28 (4.10.11)

134. «Всё происходящее на Луне, от чего зависит правильное получение человеком сил, необходимых для образования эф. тела, зависит от результатов наблюдений, к которым приходят существа Луны, которые, т. сказ., живут на Луне и наблюдают подвижные звезды нашей планетной системы: Меркурий, Солнце, Луну и т. д.»

В некоторых древних Мистериях знали, что наблюдением движения планет обусловлены действия лунных существ, и в этой связи возникли названия дней недели. И тогда говорили ученику: тому, что Луна получает от вторника, среды и т. д., ты обязан особой конфигурацией, которую могло получить твое эф. тело при нисхождении в земную жизнь. Благодаря тому, что лунные существа могут смотреть на Марс, человек получает способность речи в своем эф. теле, на Меркурий — способность движения.

«Если человек теперь хочет говорить с помощью этих лунных тайн, то он может это делать в совсем иной форме. Тогда из речи возникает эвритмия. Можно сказать, что эвритмия возникает из речи, когда человек — после того, как он исследовал тайны речи благодаря тому, что дал лунным существам сказать ему, какие наблюдения они делают, глядя на Марс — также исследует, как изменяются эти наблюдения, когда лунные существа смотрят на Меркурий. Когда опыт Марса лунных существ превращается таким образом в их опыт Меркурия, тогда из способности к звучащей речи человек обретает способность к эвритмии».

Способность к мудрости человек получает через опыт лунных существ от Юпитера, любовь и красоту в душе — через их опыт от Венеры, внутреннее душевное тепло в эф. теле — через опыт лунных существ от Сатурна. «А то, что должно быть удержано, в некотором роде отеснено в сторону, чтобы оно не мешало образованию эф. тела непосредственно при нисхождении на Землю, это происходит от Солнца. От Солнца или от взгляда на Солнце происходит всё то, от чего человек должен быть защищен, чтобы он мог стать замкнутым существом через образование эф. тела...»

Понедельник

Вторник речь

Среда движение

Четверг мудрость

Пятница любовь, красота

Суббота внутреннее душевное тепло

Воскресенье защищающие силы

В древних Мистериях всё это было не просто учением, но ученик переживал действия планет непосредственно. Через посвянительное действие он посещал лунных существ, а оттуда взирал в планетные дали.

«Что он видел там? — Главным образом он там наблюдал — при этом наблюдал и многое другое, но главным образом он наблюдал следующее, — что от Солнца приходят силы существ, которые не должны иметь никакого дела с образованием эф. тела человека. Человек взирал на Солнце как на нечто такое, что для эф. тела было чем-то растворяющим, чем-то разрушающим. Человек благодаря этому сознавал: эф. телом не должны восприниматься силы, исходящие от существ Солнца, их должны принимать более высокие члены челове-

ской природы — Я и астр. тело. Только на них должны воздействовать силы Солнца. Итак, человек знал: за эф. телом не обращаются к Солнцу; за эф. телом обращаются к планетам. К Солнцу обращаются за астр. телом и Я человека. И это знали: за всей внутренней силой Я нужно обращаться к Солнцу. ...

Это посвящение было таковым, что человек становился единым с лунным светом, а через лунно-световое бытие собственного существа он вглядывался в Солнце.

Затем человек говорил себе: Солнце посылает свой свет к Луне, поскольку оно не должно передавать его прямо человеку. И человек получает его соединенным с планетными силами. Из этого он образует свое эф. тело. — Эту тайну знал тот, кто был посвящен таким образом. И он знал ее постольку, поскольку носил в себе силу духовного Солнца. Он созерцал это. Он достигал сознания того, в какой мере он носит в себе силу духовного Солнца. И это была степень посвящения, на которой человек становился носителем Христа, т. е. носителем солнечной Сущности, не восприимчивом солнечной Сущности, а носителем солнечной Сущности. Как Луна в полнолуние является носителем солнечного света, так становился человек носителем Христа, Христофорусом. Это посвящение в Христофорусы было, т. обр., совершенно реальным переживанием.

Теперь представьте себе это вполне реальное переживание, через которое человек некоторым образом поспешал от Земли и как посвященный земной человек восходил к световой Сущности; представьте себе это более внутреннее человеческое пасхальное переживание преобразованным в космический праздник. В позднейшие времена уже не сознавали того, что может происходить такое, что человек действительно может выступить из земного, соединиться с лунным и с Луны созерцать Солнце. Но воспоминание об этом... сохранилось в празднике Пасхи. ... Человек смотрел на Луну, на полную Луну... и говорил себе: не я развиваю себя здесь в направлении к Луне, а Земля стремится к ней. — Когда она стремится более всего? Когда начинается весна,

когда силы, пребывавшие с семенами, с растениями в Земле, устремляются на земную поверхность. На земле они становятся растениями, но в то же время идут далее, струятся в дали космоса.

В древних Мистериях употреблялся образ: когда внутренние силы Земли через стебель растения, через листья выносят наружу то, что от Земли лучится в космос, тогда особенно легко достичь лунно-солнечного посвящения и стать Христофорусом; ибо тогда он как бы плывет на излучающихся весной из Земли силах к Луне. Но человек должен прийти в свет полной Луны.

Всё это перешло в воспоминание и стало абстрактным. «Он должен прийти в свет полной Луны». То есть подсознательно, без ясного знания об этом, что это может стать человеческим переживанием, было составлено представление: нечто, не сам человек, стремится к полной Луне, к первой полной Луне после начала весны (весеннего равноденствия). И что может делать эта полная Луна? — Она созерцает Солнце, смотрит в первый посвященный Солнцу день, в первое после полнолуния воскресенье. Как прежде Христофорус, Христофор с лунной точки зрения созерцал солнечное Существо, так теперь Луна созерцает Солнце, т. е. его символизацию в (первом) воскресенье». Итак: 21 марта — полнолуние — Воскресение. Это есть пасхальное воскресенье.

В древности мысль о воскресении делалась понятой в празднике Адониса осенью, когда изображение Бога погружалось в воду и через три дня при общем ликовании извлекалось оттуда, символизируя воскресение. И в прошлом были, т. сказ., «осенние» народы, которые справляли этот праздник, эти Мистерии Адониса. Другие, «весенние», народы праздник положения во гроб справляли весной, и он служил побуждением к летней работе.

Ищущие познания люди, такие как Пифагор, странствовали в течение года от одних Мистерий к другим. В Мистериях Адониса они переживали Духовное Солнце, в весенних Мистериях — тайны Луны.

233а, с. 142–152 (21.4.24)

Комментарии Священного Писания

1. Ветхий Завет

135. «Кто имеет ключ к чтению Библии, может всё снова брать ее буквально. Ни в одном документе истины Антропософии не содержатся лучше, чем в Библии. Духовная наука стремится к объяснению Библии, ищет доступ к непредвзятому ее пониманию. ... Кто борется с Библией, тот не понимает ее. Он борется с собственной химерой». 97, с. 101 (19.1.07)

136. Боги древних египтян, греков — не творящие, не они создали человека. «В ветхозаветном учении о богах дело обстоит так, что почитаемые боги являются в то же время для человеческого рода творящими богами». И именно благодаря этому в ветхозаветном учении становится возможным воспринять в моральный элемент: моральный импульс в божественный строй и исходя из этого — в человеческий строй. 180, с. 172 (6.1.18)

137. «Благодаря Духовной науке имеется в определенном смысле также возможность подступить к тому, что хотелось бы назвать Мистерий праслов, с которых начинается Библия, и почувствовать кое-что из того, что заключается в этих прасловах. ... язык первых частей Библии был некоего рода средством вызвать из души образные представления, которые близко подступают к видениям, которые имеет ясновидящий...» Огромное значение имеет в них последовательность букв. 122, с. 32–33 (17.8.10)

138. «Необходимо уяснить себе, что Ветхий Завет еще в первое христианское столетие читался совсем иначе, чем сегодня его могут читать даже ученейшие иудейские раввины. Возможность читать древние тексты была более или менее утрачена в особенности с XIX столетия». Еще в XVIII в. кое-что оставалось от атактистических ясновидческих истин. 175, с. 167 (27.3.17)

139. Современник Христа Иисуса Филон Александрийский изложил весь Ветхий Завет аллегорически, т. е. то, что дано как переживания, он превратил в мыслеобразы. Это было духовно богатым для того времени, но не теперь.

«Это две огромные полярные противоположности: абстрактный мир, предвосхищенный ариманическим образом в Филоне, и мир, который должен войти в человеческое развитие с Христианством. Можно сказать, что с этой точки зрения весь мир является вопросом. Абстракционист — а Филон Александрийский, вероятно, был гениальным абстракционистом, поскольку ариманически предвосхитил позднейшую абстрактность — он хочет найти ответ на мировую загадку, схватывая какие-либо мысли, которые должны эти загадки решить. Мистерия Голгофы — это всеобъемлющий живой протест против этого. Никогда мысли не решают мировую загадку, ее решение остается живым. Человек в его тотальности является решением мировой загадки. Вот здесь является Солнце, звезды, облака, реки, горы,

отдельные существа различных царств природы, открываясь извне как большой вопрос, а здесь стоит человек, и всё его существо является ответом.

Такова также точка зрения, с которой может быть рассмотрена Мистерия Голгофы. Здесь не стараются противопоставить мировым загадкам мертвые мысли; здесь всему человеку противопоставляется то, что может быть пережито из всего человека.

Конечно, лишь медленно, понемногу человечество сможет найти путь к пониманию этого».

210, с. 137–138 (18.2.22)

140. «...Нужно научиться совсем по-новому читать Библию. Для этого сегодня имеется множество препятствий. Частично виной тому является то обстоятельство, что в широких кругах понимание Библии носит еще приторно-сентиментальный характер, что Библию не берут как книгу познания, а пользуются ею как книгой, рассчитанной на употребление в случаях всевозможных личных положений, жизненных ситуаций». Но в таком случае, углубляясь в ту или иную ее часть, давая ей действовать на себя, человек «лишь в редких случаях возвышается над личным отношением к Библии». Ну а ученость пришла к выводу, что Библия — это конгломерат разных фрагментов, «сшитых» воедино в ходе времени. Но Библия, Ветхий Завет представляет собой единое целое. Всё в ней тонко художественно взаимосвязано в ее композиции, во всем ее построении заключена огромная внутренняя спиритуально-драматическая сила. Поэтому она пробуждает религиозный энтузиазм. «Искусство через Библию становится религией».

Драматически-художественно Библия предстает как единое целое, вызывающее религиозное рвение. Религия и искусство в Библии являются свое единство.

139, с. 30–33 (16.9.12)

Сотворение мира

141. Книга Бытия начинает свое повествование с того момента, когда Солнце и Земля собирались отделиться друг от друга. 122, с. 159 (25.8.10)

142. «В книге Бытия первые четыре дня [творения] означают первые четыре рунды». 6.3.05

143. Книга Бытия «начинается с описания не чего-либо чувственного, чего-то такого, что можно увидеть глазами в физическом мире». 122, с. 31–32 (17.8.10)

144. «Дух Элоимов пронизывал лучами, высиживая тепло, элементарное бытие, или воды», — этим указывается на повторение тепла др. Сатурна (Быт. 1,2).

122, с. 83 (20.8.10)

145. «...В первых стихах книги Бытия говорится, что тьма царил над элементарными массами. Это есть повторение бытия др. Сатурна, но его отсталого бытия. Солнечное же бытие должно было ждать; оно проявляется лишь позже — в тот момент, на который указывают слова: «Да будет свет»». 122, с. 95–96 (21.8.10)

146. Начало книги Бытия: «Bereschit bara Elohim eth haschamajim v'eth h'areths». — «В том, что перешло от бытия Сатурна, Солнца и Луны, измыслили в космической деятельности Элоимы то, что открылось вовне, что волновалось внутри. И благодаря тому, что волновалось внутри, и сквозь то, что волновалось, господствовал темный мрак; но туда распространился и высидел его, пронизывая его теплом — наподобие курицы на яйцах, — творческий Дух Элоимов, Руах — Элоим». — Таков смысловой перевод этого стиха Библии. «Руах — Элом» назван в Библии Святой Дух, и это слово женского рода.

123, с. 83–84 (4.9.10)

147. Начало Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю». В еврейском тексте стоит слово «бага». Тот же корень находим мы в дойчском «gebären» — породить. В латинском стоит слово «creare».

«А в основе слова «карма» лежит корень «кр», как и в слове «creare». Поэтому, когда на латыни мы «сотворил» произносим как «creare», то это означает не что иное, как наступление чего-то благодаря действию предшествующих состояний. То есть это означает: наступает нечто, кармически обусловленное чемто предыдущим». Но в корне «баг» этой кармической обусловленности еще нет. «...Древний еврей еще намного интимнее находился в связи с духовным миром и ему было совершенно ясно, что тогда, когда Элоимы творчески придумывали мир, не могло еще быть никакой речи о карме в том смысле, как мы обычно говорим о ней». А мы говорим о ней в смысле долга, вины (райской). Латинский мир совсем отделился от духовного мира и потому даже творчества Элоима не мог мыслить иначе, как только в связи с кармой.

Но ни «бага», ни «creare» не означают, что Бог создал мир из ничего. 100, с. 82 (22.6.07)

148. «Вначале создали боги Небо и Землю». Тут имеется в виду момент отделения Солнца от Земли. «Вначале» — «б'решит». В душе древнееврейского мудреца первая буква, «бет», вызывала переживание вещественного тканя скорлупы, оболочки, раковины; «реш» — вторая буква, вызывала нечто от ликов духовных сущностей, которые ткнут в этой оболочке, раковине; а «шин» — третья буква, вызывала переживание как бы колючей, жальной силы, прорабатывающейся изнутри наружу, чтобы открыться.

Живое ткане духовного в материальном переживал тот мудрец, когда в его душу проникало слово «б'решит».

Со вторым словом выступает нечто, твердо, упорно подступающее к границе, где чувственное непосредственно уже переходит в сверхчувственное: «бара».

Представим себе размышляющих (космически) Элоимов, и это их размышление стоит перед нашей душой при слове «создал» или «сотворил» (бара). Это их творческое мышление создает два комплекса представлений: один из них (имеющий чистую природу представлений) возвещает о себе, открывает себя вовне, а другой (имеющий природу вожделения) живет внутренней жизнью, полон внутреннего движения. Таковы два комплекса представлений, встававшие в душе древнееврейского мудреца, когда звучали слова «Небо и Земля»: «хашамайим» и «ха'арец».

Поставим перед душой такой образ: «Здесь, в ткущем элементарном элементе, внутри его, ткет огненное, газообразное, водное. Внутри этого элементарного, действенного, ткущего живут духовные сущности, группа духовных сущностей (Элоимов), которые размышляют. В продуктивном размышлении пребывают они, и через их продуктивное размышление проступает цель: всю деятельность направлять к образу человека. И как первое из этого размышления выступает представление чего-то открывающегося вовне, возвещающего о себе и чего-то внутренне подвижного, внутренне в себе оживленного: в элементарной оболочке измыслили прадухи и являющееся вовне, и подвижное внутри». Так можно переживать начальную фразу Библии. 122, с. 37–43 (17.8.10)

149. «...Словно из космического воспоминания всплывают два комплекса. Один комплекс можно приблизительно сравнить с тем, что носит характер представления, могущего возникнуть в нас; другой комплекс можно сравнить с тем, что имеет характер вожделения или воли. Один содержит в себе всё, что хочет открываться вовне, желает возвещать о себе, желает вовне проявляться как сила: хашамайим. Другой комплекс, ха'арец, содержит в себе внутреннюю подвижность, внутреннюю пронизанность вожделением, внутренне оживляющее, внутренне шевелящееся». Нам сообщается, что это «внутренне шевелящееся» пребывало в состоянии «тоху-ва-боху». Это переводится: «безвидна и пуста». «Звук, который можно сравнить с нашим Т, вызывает картину чего-то разлетающегося из центра как силы во все стороны, по всем направлениям пространства, в бесконечность». Представьте себе далее, что эти разлетающиеся силы «как бы задерживаются поверхностью громадного полого шара и отражаются обратно в себя со всех сторон пространства. Это будет «боху». Всё совершается в элементах тепла, воздуха, воды.

Элоимы как бы сказали себе: «...мы вызовем перед нашей душой всё то, что происходило во время др. Сатурна, др. Солнца и др. Луны, и посмотрим, какой оно примет вид в воспоминании. — И оно приняло такой вид, что это было обозначено словами: «тоху-ва-боху», что можно выразить в виде образа... с лучами, исходящими из центра в пространство и опять возвращающимися обратно в центр, так что элементы благодаря энергии этих лучей переходили волнами друг в друга. И Элоимы могли сказать себе: вот какой оно принимает вид после того, как мы всё это довели до этой точки. Так оно снова выявилось».

Земля, ха'арец, была безвидна и пуста, так как световой элемент выделился с Солнцем, или с Небом. В Земле же переливались элементы тепла, воздуха и воды — внешнее выражение духовных сущностей, — но им не хватало света, он ушел с хашамайим. И как из курицы излучается теплота на высиживаемые ею яйца, так Дух Элоимов излучался через тепловой элемент в другие элементарные состояния, в воздушное и водное, которые были больше связаны как бы с телесностью Элоимов: «Руах Элоим м'рахефет». Если это перевести как: «Дух Божий носился над водами», — то этим мало что выражено. Это «носился» было подобно теплу, которое курица излучает на высиживаемые яйца.

«Можно сказать, в «высихивающей» теплоте изживается лишь низшее духовное Элоимов, вроде того, как наши вожеления изживаются в низших сферах души. Высшее же Элоимов ушло с хашамайим (с Небом, с Солнцем), оно живет в свете, в звуковом эфире, в духовнословобразующем, в космическом Слове. Всё то, что перешло в это солнечное, может теперь только извне излучаться в тоху-ва-боху».

«Существа, которые с хашамайим свое высшее выслали в эфирное, излучают «говорящий назад» свет из мирового пространства в тоху-ва-боху! — Этим дано то монументальное, что заключено в словах: И Боги сказали: Да будет Свет!»

Нужно представить себе существо Элоимов распостертым на весь космос, а космос — как тепло; элементарное бытие в тоху-ва-боху — как низший облик телесности, тепло — как несколько более высокий облик, а как облик высочайшего духовного — хашамайим, которое вышло вовне и теперь извне творчески воздействует на всё формирование тоху-ва-боху. Через космическое, излучающее свет Слово упорядочивается призывающее друг друга тканье элементов.

А как организован человеческий облик? В нем то, что заложено в голове как духовная сила, излучается и организует весь облик. Всегда низшее организуется вышшим. Так и в космосе Земля организуется Небом, Солнцем с действующей в нем духовностью Элоимов.

«...Если вы представите себе хашамайим (Небо, вышедшее из Земли Солнце) как бы головою Элоимов, а в оставшемся элементарном (воде и воздухе) будете видеть их туловища и конечности, и вообразите себе, что силой, исходящей из головы, организуется элементарное, туловище и конечности, тогда... вы имеете человека, увеличенного как бы до размеров космоса, и он органами духа, находящимися в хашамайим, организует весь космос».

122, с. 46–53, 57–59 (18.8.10)

150. «Элоимы своими космическими размышлениями вызвали в тоху-вабоху разделение на два элементарных состояния. Одно стремилось вверх, чтобы превратиться в пар; это водное, преобразующееся в газообразное. Другое имело склонность изливаться вниз. Это водное, которое, становясь всё гуще, сплывается в одну массу. ... Боги отделили воду, которая над твердью, от воды, которая под твердью».

Это идеальное разделение. На древнееврейском языке здесь стоит «ракиа», а по-латыни — «фирмамент». «Это слово отнюдь не означает чтолибо доступное внешним физическим чувствам, оно означает именно разделение на два направления действия сил».

122, с. 69–70 (19.8.10)

151. (Быт. 1,4–5). Бог разделил состояние, в котором пребывало Я, на две части. Это было как состояния сна и бодрствования. Ибо когда Я погружается в астр. тело, то оно разворачивает образное сознание, т.е. живет в свете, и от этого устает. И эта усталость должна быть устранена путем погружения в другое состояние — во тьму, из которой, собственно, родилось Я. Свет и тьма здесь не связаны с ходом небесных светил. Это различные переживания Я-состояния астральной просветленности сознания и телесного состояния. Я изошло из лона

Божества вместе с астр. телом, но пока лишь частично пронизало эф. и физ. тела.

(1,6). «И сказал Бог: да будет облик; или: простирающие среди воды, и да отделится вода от воды. И Бог разделил воду: воду под простирающим от воды над простирающим. И что было сверху, Он назвал небом. Это был второй день». Имеются в виду две природы человека. Высшая тяготеет к Солнцу. Это небесное простирающее, а другое — земное. Бог их разделил.

101, с.108 — 110 (13.11.07)

152. Много сил было потрачено на истолкование дней творения, ибо Солнце было создано на 4-й день; «йом» при этом переводится как «день». Но «йом» — это сущности, подобные «эонам» гностиков. Это Архаи. «Когда Элоимы своими высшими упорядочивающими силами создали свет, то они поставили на его место «йом», т.е. первого Духа Времени, Архая». Всего их было семь. Когда выступил первый из них, то с этим было сопряжено «эреб» и «бокер». Это не «вечер» и «утро». Мы должны сказать: «и был «эреб», т.е. запутанное, беспорядочное, и стал «бокер», т.е. порядок, гармония. И в этом действовал первый Дух Времени».

122, с. 90–92 (20.8.10)

153. «...Тьма есть нечто такое, что Элоимы находят уже существующим. Свет же они измышляют сами. ... тьма как выражение отставших существ. ... Элоимам противостоит всё проявляющееся как тьма».

«Элоимы (в кн. Бытия) поручают работу не только тем существам, которые названы «йом», но они противопоставляют им тех, которые действуют в темной силе. ... Элоимы назвали то, что духовно жило в свете, «йом» — день, а что жило во мраке они назвали «лай'лах» (лилит) (ночь). И это не наша абстрактная ночь, а сатурнические Архаи, не достигшие тогда солнечной ступени. Это они, кто и сегодня действует в нас ночью во время сна как строящие силы в (разрушенных в течение дня) эф. и физ. телах».

122, с. 98, 102 (21.8.10)

154. «Когда эти Элоимы чувствовали себя, тья и действуя в свете на др. Луне, который с др. Солнца тьк к Луне, то они могли бы сказать: мы чувствуем себя внутри этого света, мы чувствуем, как с этим светом погружаемся в существ, живущих на Луне как люди. Мы как бы мчимся сквозь пространство с этим светом. Но они не могли бы сказать: мы видим этот свет вне нас». Такое стало фактом на Земле. «Да будет свет!» «...Свет отразился им от предметов, которые явились им извне». Поэтому в Библии добавлено: «И Элоимы увидели свет». В Библии стоит, правда, нечто иное: «Они (Элоимы) увидели, что это было красиво или хорошо». Нужно заметить, что в древнееврейском не делалось различий между «хорошо» и «красиво». Но в санскрите, даже еще в дойском языке можно услышать, почувствовать, что тут имеется в виду. «Слово «красивый» включает в себя во всех языках тот смысл, который означает, что внутреннее, духовное является во внешнем образе. Быть красивым означает, что внутреннее является внешне». Это красиво, что во внешнем чувственном делается видимым духовное.

Предложение «И Элоимы увидели свет и увидели, что он красив», можно выразить так: «И Элоимы пере-

жили сознание того, что то, в чем они ранее жили, предстало перед ними как нечто внешнее, и в этом явлении они пережили, что в основе этого был Дух, выявившийся во внешнем», — потому что именно это означают слова, что он был красив».

Для лунного развития (когда выделилось Солнце) «следовало бы сказать: и Элоимы реяли в свете, пересекая пространство; они были внутри света, но не видели его».

В земном развитии нечто подобное происходит со звуковым эфиром. Он не объективируется Элоимами. «Они жили, действовали и проявлялись в нем». Поэтому в книге Бытия Элоимы увидели свет, но во 2-м дне творения слово «увидели» отсутствует.

122, с. 136–141 (23.8.10)

154а. «Те существа, которые живут в Солнце (Духи Формы), делают своими подчиненными органами духов Венеры в огненном пламени и духов Меркурия в шуме ветра. «И Господь сделал слугами Своими огненные пламена и ветры — вестниками Своими» (Псал.103, 4). Архангелы имеют свое физ. тело в ветре, Архаи — в огне, в молнии.

110, с. 115 (16.4.09)

155. Слово «ракия» — твердь (кн. Бытия), содержит в себе нечто активное, будящее. «И более точная филология нашла бы, что в слове этом заключено именно то, на что здесь указывается, а именно, что Элоимы возбудили в элементарных массах вещества нечто сравнимое с возбуждением в частицах хладниевых фигур, когда звук приводит их в порядок».

122, с. 84 (20.8.10)

Сотворение человека

156. «Боги творили шесть дней, а на седьмой упокоились. Шесть дней творения: день Сатурна, день Солнца и день Луны и их повторение в начале земного эона, в Полярной, Гиперборейской и Лемурийской эпохах. Тут сотворили они человека. ... время послелемурийское — земное, наше время, оно дано нам, чтобы мы могли прийти к свободному развитию Я». Поэтому боги теперь покоятся.

266-2, с. 277 (31.12.11)

157. «Человек лунного эона не отличал себя от других предметов. ... Противоположность между собой и миром человек вырабатывал в первой рунде на Земле. (Моисей называет это различием между небом и землей). ... Всё еще было в хаосе. ... (Во второй рунде) предметы получили определенные границы. ... Он (человек) мог различать между тем, что было духовным, и что было внешними предметами. Прежде тьма была над бездной; Дух Божий парил над водами. Всё, чем был человек, было водой. Все зародыши человека вместе образовывали воды. Дух Божий носился над человеческими зародышами, которые Он призвал к принятию облика. ...

Бог отделил свет от тьмы, сотворил ночь и день. Человек начал воспринимать предметы». Вторая рунда дает облики. Человек воспринимает бытие. Возникает разница между водами. Каждый должен был иметь свою каму. «Каждое человеческое существо было рождено благодаря тому, что Бог возвел границу и отделил воду над твердью от воды под твердью». В человека он насадил зачаток (способность) различения между духовным и физическим. «В человека были заложены две души,

одна из которых взирает вверх, а другая — на земное, в котором она живет».

В третьей рунде всё больше вырабатываются отдельные астр. тела людей. Человек становится самостоятельным существом «Он выступает из материнской почвы всеземли. Он достигает растительного бытия. Но это не современные растения. Сам человек представлял собой растительное бытие. ... Человек в третьей рунде был призван к животному бытию, но в растительной природе, поскольку животное еще не выработало тело [способное быть носителем] вождлений. У него еще не было теплой крови. ... Сухое Земли (суша) означает лишь особое, более твердое бытие, образующее вокруг себя границы. Собрание воды означает всеобщий астральный мир в его взаимосвязи».

«Бог сказал: да произрастит земля зелень, траву...». Это был человек. Также и у германцев человек происходит из ясеня и вяза; из дерева он происходит и у персов. «Семя его на земле» означает, что каждый, сообразно виду, несет «свое семя в себе и еще нет полового размножения».

В четвертой рунде человек вступает в минеральное царство, облекается в тело, подчиненное действию физических и химических законов. Прежде знание о мире давало ясновидение, теперь нужен внешний свет, «светила на тверди небесной». В пятой рунде человек будет своим астр. телом владеть так же, как сейчас физическим. Он будет сам по мере надобности вырабатывать себе органы. Здесь в книге Бытия (в Библии) дан образ животного, чтобы показать, как свободно будет двигаться человек в астральном мире: как рыба в воде, птица в воздухе.

«В шестой рунде человек будет вырабатывать низшее тело мышления, кама-Манас-тело, которое сейчас мы носим скрытым в физической оболочке. Человек будет в истинном смысле слова человеком, больше не будет заключен в оболочку».

«Создадим человека» — тогда впервые человек станет тем, чем он должен стать. Он обретет господство над животным, овладеет силой магии. «В седьмой день он станет подобным Богу», сам станет творящим. Поэтому Бог упокоится.

17.1.05

158. «В субботу покоятся боги — это нужно взять буквально, ибо человек должен сам работать дальше над своими высшими членами...»

266-2, с. 178 (12.6.11)

159. Когда от земного в эоне Луны отделилось солнечное, то Архангелы ушли с ним, поскольку «свою важнейшую (человеческую) ступень они прошли на др. Солнце; они, естественно, были связаны с солнечным. ... Они являются существами, которые главным образом извне действуют на это земное».

В книге Бытия до 3-го дня творения не говорится о действии извне. Действующие силы находятся в Земле. Но на переходе от 3-го к 4-му дню выступают силы света. Земля освещается извне. Появляются животные, животность.

«Правильно это переводится так (1,14): и Элоимы поставили на их места устроителей (распорядителей) хода времени для существ Земли, устроителей особенно характерных точек времени, больших или малых

промежутков времени, которые обычно называют «год и день». Таким образом, указывается на устроителей, стоящих ступенью ниже Архаев, которые устраивают жизнь». Они упорядочивают, группируют деятельность Архаев. Это Архангелы, «носители света, действующие в нашем окружении. — Это означает, что из космического пространства Архангелы действуют через конstellации окружающих Землю световых существ так, что осуществляют большие упорядочивания, намеченные Архаями. ... Архангелы стоят за теми, кого называют Духами народов. Они, по сути говоря, неким образом являются Духами народов». 122, с. 104–106 (21.8.10)

160. «...Во второй момент Элоимы отделили воздухообразное от водообразного. А в третий момент внутри водного они отделяют то, что мы теперь называем водой, от того, чего прежде еще не было, — от нового сущения, твердого. ...

Эта твердь из себя самой производит, как повторение, растительное. ... Проявление растительного в т. наз. третьем дне творения есть повторение в твердом элементе того, что уже было на др. Солнце; это как бы космическое воспоминание. В космическом размышлении Элоимов всплывает то, что было на др. Солнце как растительное, но теперь — в твердом состоянии».

Тогда существовали лишь групповые души растений. Сказанное в Библии: «И произвела Земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее...», — следует понимать так: согласно виду, водообразно, потому что всё существовало в образе групповых душ, а не индивидуально, как теперь. Из космически-мысленной деятельности произрастали формы видов, душевногрупповое растительного.

Животное царство появилось на др. Луне, лишь когда выделившееся солнечное стало действовать извне. Поэтому после третьего дня творения указывается на то, что в окружении Земли начинает действовать внешнее солнечное, лунное, звездное, то, что посылает свои силы извне. Если раньше мы видели действия, произрастающие из самого планетарного состояния, то теперь к этим действиям добавляется то, что излучается из небесного пространства. К силам Земли, которая из своего единства могла повторить лишь то, что раньше она производила из единства, Элоимы своим космическим размышлением добавляют новые силы, изливающиеся из небесного пространства. С земным бытием сочетается космическое — возникает животное царство (5-й день творения).

Пять дней творения есть повторение прошлого на новой ступени. В шестой день возникает новое. Семь Элоимов говорят: «Сотворим человека». И каждый из них прилагает свое умение к общему делу. В одиночку это ни одному из них не под силу. Поэтому звучит не «создали», а «создадим». «...В конце концов является человеческая эфирная форма как выражение того, что Элоимы усвоили как способности и силы в эпохах Сатурна, Солнца и Луны. ... Человек — это есть нечто колоссальное в мире, ибо семь деятельностей должны были соединиться в группу, чтобы его произвести. И цель богов — это человеческая форма на Земле! ... Эта человеческая форма есть нечто такое, за что отдельная

душа несет ужасную ответственность, имеет долг как только может совершенствовать ее».

122, с. 70–73, 75–77 (19.8.10)

161. «В полном соответствии с закономерностью, в силу которой Троны в пра-древние времена при переходе от др. Сатурна к др. Солнцу продвинулись от теплового к воздушному элементу, должны мы ожидать, что там, где Элоимы достигли единого сознания, они также и в отношении их внешней манифестации, их внешнего тkania в телесности должны были продвинуться от теплового элемента к воздушному. Но это было еще не в 5-й день творения, а лишь в конце той линии развития, о которой повествуется в книге Бытия.

Если бы человек уже в 5-й день творения посмел бы низойти в тонкий элемент воздуха, то с ним случилось бы как с существами, которые свою телесность искали в воздушном элементе. Они стали животными, живущими в воздухе, поскольку им не могла быть дарована сила, необходимая для обретения смысла земного становления, сила Ягве-Элоима, возникшая после возвышения Элоимов до достоинства Ягве-Элоима. Человек, т. обр., должен был ждать. Ему было нельзя усваивать воздух. Когда нисходили существа видов, он должен был ждать, пока из Элоимов не образуется Ягве-Элоим. Лишь после этого ему могла быть дана сила, сила Ягве-Элоима. В ткании Ягве-Элоима, в воздухе ему нужно было инкорпорироваться, но он не смел элементарное бытие воздуха воспринимать в себя раньше, чем его стало возможным получить от Ягве-Элоима. Удивительно умно, духовно об этом рассказывается нам в книге Бытия. Человек созревал в основном в духовно-эфирном существовании и начал искать плотную телесность только после того, как Элоимы взойшли к Ягве-Элоиму, когда Ягве-Элоим смог сотворить (образовать) земную сущность человека, когда он человеку вдохнул дыхание жизни. — Это было само истечение Элоимов, ставших Ягве-Элоимом, которое с воздухом втекло в человека».

На 6-й день человек стал земным существом. Состоял он из одного только тепла. Нужно представить себе тепло крови современного человека. Таким был весь первый человек. Он состоял из физического тепла и был, естественно, невидим. «Первое уплотненное состояние пришло после дней творения. Вливание того, что смог дать Ягве-Элоим, воздуха, произошло уже после 6-го дня творения». Когда Элоимы сказали: «Сотворим человека!», — то возник только тепловой человек.

Сначала в земном становлении человека возникло «духовно-душевное, потом астральное, потом эфирное, а затем — физическое состояние, тепловое, и только затем — воздушное состояние». И это было еще райским бытием человека в надземной сфере, когда он был тепло-воздушным существом. Лишь после люциферического вмешательства он соприкоснулся с земной почвой. Вследствие люциферического влияния он вобрал в себя водный и твердый элементы.

122, с. 150–155 (24.8.10)

162. Человек перетерпел связь Земли с Луною. «Земля не смогла бы это лунное вынести в себе, но человек имел это неким образом в себе. Он, т. обр., имел задатки быть еще чем-то другим, а не только просто земным су-

ществом». Луна была вытолкнута из Земли лишь после того, как необходимая доза ее сущности была привита человеку. «Земля не несет в себе лунного, мы несем его в себе». Лунное — это то, что превращает в пыль, и оно добавлено к нашему телу. Если бы оно осталось в Земле, то она раньше времени превратилась бы в пыль. С лунным связан Ягве-Элоим. Он «луннообразное, земнопылеподобное» напечатлел человеческой телесности, создал человека «из праха земного», земной пыли.

122, с. 171–173 (25.8.10)

163. На др. Луне и при повторении ее состояния на Земле человек имел пузырь для плавания, который затем превратился в легкие. Этот процесс выражен в Библии в словах: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

99, с. 116–117 (4.6.07)

164. «Нефеш» — это животная, групповая душа. В Библии сказано: «И Бог вдунул — или вдохнул — человеку Нефеш — животную душу, — и человек стал живою в себе самом душою». — Ранее эта душа пребывала вовне.

107, с. 270 (27.4.09)

165. Рай — это надземная сфера, где человек был до того, как низошел вниз, в уплотненную законченную физическую форму, когда она была для него подготовлена Духами Формы.

105, с. 100 (10.8.08)

166. Имя «Адам связано со словом Adama и означает: из земного ила, земное существо...»

155, с. 13 (23.5.12)

167. «Наши животные, находящиеся в своем развитии на Земле, а также человек выработали на Земле костную систему. Но животные, завершившие свое развитие на Луне, никакой костной системы там не имели. На Земле они образовали себе внешний скелет: корку, скорлупу, которую имеют жуки, трахеодышащие и т.п. Они пришли в земное развитие с Луны. Существа же, действительно идущие вместе с земным развитием, образуют внутренний скелет. Поэтому о Еве говорится, что она была создана из ребра».

89, с. 151 (31.10.04)

168. «Если всё, принесенное развитием др. Сатурна, Солнца и Луны для развития Земли соединить вместе в его природном аспекте, то в еврейской древности это выступает символизированным в Еве. Eve — гласные никогда не произносятся в еврейском отчетливо — Eve! Прибавьте к этому знак того божественного существа еврейской древности, которое вело земные судьбы, то вы получите форму... Jeve — Jahve: имеющий в Луне свой символ, водитель Земли. С ним соединено то, что от лунного развития перешло в земное развитие: Господин Земли соединен с земной Матерью, которая в своих силах является результатом лунного развития... Ягве!... Связь Господина Земли с Матерью Земли уже выступает перед нами в имени Ягве».

149, с. 97–98 (2.1.14)

169. «Ева была человечеством Полярной (коренной) расы, совершенно отличным от современного, а именно более простым». Чтобы составить себе о нем представление, нужно сосредоточиться на пульсации крови по всему телу, на тепле крови, а остальному дать исчезнуть; тогда у нас будет представление о том, какая была Ева. Земля была темной, но во вторую, Гиперборейскую, эпоху Духи Солнца пронизали темную Еву светом. Лучи солнечного света содержали в себе также

питание. И всё, что осталось не использованным от того питания для человечества, или Евы, было использовано для целей размножения. Так возник Каин — из соединения Эло(х)има с Евой.

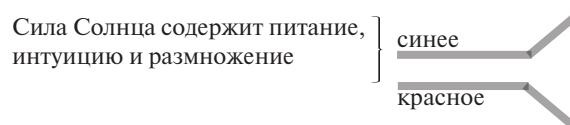
«В Лемурийскую, или Лунную, эпоху Элохим Ягве... создал Адама, т.е. он разделил человечество на два пола. И когда говорится, что Адам и Ева стали мужем и женой, то это означает, что оба пола соединились в целях размножения, и так возник Авель».

Прежде соединенные силы Солнца и репродукции разделились и произвели два класса людей. Каин и Авель изо дня в день, даже ежечасно, воюют в нашем теле, поскольку Авель представлен артериальной кровью, которая приходит из легких и от сердца, насыщенная живым духом воздуха, чистым, укрепляющим кислородом, Каин же представлен венозной кровью, насыщенной ядовитой, убивающей углекислотой». Оживает Авель в Сете, обновленный Авель, вновь получивший живое дыхание, кислород в легкие.

«Когда сила Солнце разделилась, род Авеля—Сета стал носителем божественной мудрости и интуиции (жрецы, короли «божьей милостью»). С точки зрения физической они негативны, или женственны (не обязательно физически женственны).

Род Каина обладает силой размножения (не обязательно полового) вместо интуитивной мудрости. Он позитивный, мужеский (не обязательно физически мужской); он работник в мире, научный исследователь и т.д. Попробуем сделать это понятнее с помощью диаграммы.

Сыны Бога: ... (пропуск в оригинале) физически—женской природы, эфирно—мужской природы, обладают интуицией: Авель.

Дочери человеческие: ... физически—мужской природы, эфирно—женской природы, обладают силой репродукции: Каин.

В эпоху Атлантиды была предпринята попытка оба класса (типа) людей соединить, но это повело к черной магии наихудшего сорта. На это указано в Библии: «Сыны Божии увидели дочерей человеческих ... и брали их себе в жены» (Быт. 6.2)».

265, с. 393–395

170. (Кн. Бытия 6,2) «И сыновья Богов нашли, что дочери человеческие были прекрасны, и соединились с ними». «Это есть то событие, через которое произошел весь беспорядок в атлантическом мире, что также стоит в таинственной связи с тем, что элементарно-духовная природа человека стала чувственно видимой. На это намекает Сен-Мартен, говоря о «первоначальном нарушении брака», но он лишь указывает».

177, с. 105 (8.10.17)

171. После отделения Солнца Луна оставалась в Земле и Земля начала становиться луноподобной. Человек подвергся опасности «астрально мумифицироваться». Души людей стали уходить на планеты. Это было вре-

мя Лемурии. И тогда Луна вышла из Земли. На Земле возникло равновесие, т.к. Солнце и Луна действовали теперь извне. Безжавшие «душевные духи людей» начали возвращаться: в конце Лемурии, в Атлантическое время. В вершине кризиса на Земле могла оставаться лишь одна пара людей, способная выносить огрубление Земли.

«Побуждаемые душевным исследованием, мы приходим — чему сначала трудно поверить, — мы приходим к принятию того факта, что была такая главная человеческая пара, которую Библия показывает нам в Адаме и Еве, и что к ее потомкам присоединились человеческие виды, возникшие благодаря тому, что их душевные духи сошли из Вселенной на Землю».

122, с. 160–163 (25.8.10)

Элоим Ягве

172. Ягве — Jahve. «Почему это имя было невыразимым (неизреченным)? — Потому, что если кто-то в те древние времена его произносил, то мощью звуков его повседневное чувство, повседневное сознание ослаблялось, приглушалось. Иной мир вставал перед человеком, и было опасно выговаривать это имя, ибо обычное сознание терялось».

198, с. 15 (20.3.20)

173. «Но мы не должны рассматривать Ягве-Элоима как совокупность Элоимов; скорее, мы должны понимать это таким образом, что Элоимы как бы отдали лишь часть своего существа лунному существу; но то, что не находится внутри отданной части их существа, что осталось с ними, в этом старом члене своего существа они продельвают свою дальнейшую эволюцию. Это значит, что в отношении этого члена их работа не устремляется в становление человека. Они действуют в человеческом становлении далее тем членом, который в них стал Ягве-Элоимом. Другое, которое не действует непосредственно на Земле, — это посвящается их собственной эволюции. На это указано «покоем» в земной работе, субботой, 7-м днем творения».

122, с. 183 (26.8.10)

174. До сотворения человека (6-й день) Элоимы работали каждый от себя, но затем они развиваются в некое единство, в «элоимство» в семи образах. «В этой работе они развивают себя выше, развивают свое единство до реальности... элоимство... открывает себя семичленным образом. Это элоимство возникает впервые». Они были членами группы, стали единым организмом. «И это реальное единство Элоимов, в котором отдельные Элоимы деятельны как члены, как органы, Библия называет Ягве-Элоим». Речь о нем в ней идет не с самого начала.

122, с. 124 (21.8.10)

175. «Индусы были пронизаны воззрением, шедшим к физ. телу. Физическое тело рассматривали они как дух».

Египтяне пришли к тому, что человек имеет эф. тело и назвали его духом. Они бальзамировали физ. тело, чтобы человек мог снова его найти, когда опять придет на землю. Если бы они знали об астр. теле и Я, то они также знали бы, что эти члены сами заново строят себе физ. тело.

Вавилоняне всё свое воззрение сводили к звездной мудрости, в них особенно действовало астр. тело, невидимое на земле.

«Иудеи же не хотели ничего этого, а только невидимого Бога. Кем был этот невидимый Бог? Он есть то, что действует на человеческое Я... Иудеи пришли к Я как к духовному и назвали его Ягве».

Разумеется, свои тела люди открыли одно за другим в процессе своих жизненных отношений; и от этого зависело их жизневоззрение. Это знание не упало просто так с неба.

353, с. 21, 23, 24–26 (1.3.24)

176. Атавистическое ясновидение закрылось для древнееврейского народа. «Единственное, что еще сохранилось, — это что когда человек смотрел вовне и в Ягве ему выступал навстречу творец мировых явлений, то это было тем же самым, что и человеческое Я. Но относительно этого не восходило никаких имажинаций, никакое личное внутреннее переживание в сфере этой народной общины. В то время, я подчеркиваю, не было никаких личных переживаний. Этому нужно было учиться извне, т. е. от народа, который еще имел эти переживания».

117, с. 45 (9.11.09)

Вступление человека в земную эволюцию

177. «Существа, не ведающие о наследственном грехе, не причастны и к свободе. Такими существами являются, напр., те, которые принадлежат к находящейся непосредственно над человеком ступени. ... их воля всегда является, собственно, божественной волей». Также и искусители, представленные в райском Змее, не имеют дела с наследственным грехом, «а только со свободно совершённым ими грехом. Лишь в человеке он становится наследственным грехом. То, что называют наследственным грехом и опять-таки свободой, — это, собственно, есть специфическое (свойство) человеческого существа. Вообще обнаруживается, что учреждение каждой ступени бытия во всеобщности Вселенной имеет свое доброе значение и ничто не повторяется в вертикальном направлении. Таким образом, того, что присуще животным, нет у человека, а того, что есть у человека, нет у Ангелов».

343, с. 434–435 (6.10.21)

178. В Гиперборею эпоху Земля выделилась из Солнца. Это было состояние Канто-лапласовской туманности. Она имела вид колец Сатурна.

Тогда на Землю стали приходиться зачатки древне-лунных людей разной степени совершенства. «Все они обладали тогда способностью самовоспроизводства, самооплодотворения».

Затем совершилось второе разделение. С Луной из Земли ушло всё являющееся силой самовоспроизводства». Это была Лемурийская эпоха, эпоха разделения полов. Ягве вел тогда земное развитие, действуя только в силах размножения. Всё другое (рассудок) не входило в его намерения. Если бы развитие продолжилось лишь в духе Ягве, то сила размножения в конце концов исчерпала бы себя. Люди были бы как прекрасные, но неподвижные, застывшие статуи. И Ягве увековечил бы планету как памятник своим тенденциям развития. Но выступили адепты, обогнавшие лунное развитие, уже на Луне развивавшие рассудок и дух. Они воздействовали на астр. тело человека. Противодействуя им, Ягве произвел разделение полов.

Разделение на два пола ослабило силу размножения,

но пока не дало человеку возможности одухотвориться. К таким людям и пошли лунные адепты. «Они сказали им: вам не следует идти за Ягве, он не даст вам подойти к познанию; вы же должны достичь познания. — Это и есть (райский) Змей». Он приближается к женщине, ибо женщина обладала силой производить из самой себя потомство. «Ягве тогда сказал: человек стал подобен нам, — и принес в мир смерть и всё связанное с нею».

93а, с. 182—184 (25.10.05)

179. «Долюциферическое существование человека покоится в элементарном бытии тепла и воздуха, но люциферическое влияние вкралось в жидкое и в твердое человеческого существа — сюда оно проникло, здесь оно живет. Во всем твердом, во всем жидком живет люциферическое влияние. И не будет образным выражением... если сказать: благодаря сжиманию, сдавливанию человеческого тела, происшедшему вследствие люциферического влияния, человек стал тяжелее и опустился из окружения на земную поверхность. Это и было изгнанием из Рая, как это рисуют нам образно».

122, с. 155 (24.8.10)

180. Своей формой двуполоый человек больше приближался к женскому облику. «Поэтому в самой древней греческой мифологии Зевс, почитавшийся как отец человечества, изображался с женской грудью. Зевс как сверхчеловеческое существо был ближе к женскому полу. ... То, что было оплодотворяющим, было божественным духом в женщине. Когда произошло разделение полов... у женского пола духовные органы оплодотворения превратились в органы мудрости. Мужская сила, которую имела в себе женщина, превратила творческую, производящую силу в органы мудрости. Так женщине досталась половина производящей силы; мужчине досталась творческая физическая сила. Через это разделение возникли физически спинной мозг и головной мозг с нервными разветвлениями, изображаемые в виде древа жизни и древа познания. Орган мудрости образовался в позвоночнике со спинным мозгом и его простираем в мозг. ...

Сила, которую Иегова заложил в человека, состояла в том, чтобы дать его мудрости действовать в женщине». Запрет есть с древа познания в этом смысле означает: «ты не должен отделять оплодотворяющую силу и делать ее самостоятельной. Ибо из-за этого сила Ягве, оплодотворяющая сила в женщине, теряется». Вкушанием было положено основание для того, чтобы в мудрости стать самостоятельным и тем самым «перестать быть самостоятельным инструментом Иеговы, как он это планировал». Следует наказание: должны возникнуть новые тела, рождение и смерть. Ибо с древа познания вкусил двуполоый человек.

93, с. 231—232 (23(2).10.05)

181. «Человек должен был, собственно, лишь в последней трети атлантического времени низойти из воздушного облика в плотный облик. Но он это сделал раньше и стал твердым существом». Это и было грехопадением. 112, с. 91—92 (28.6.09)

182. Если ясновидчески смотреть на физ. тело, то это созерцание уводит нас, подобно воспоминанию, назад. «Легкие вырастают в нашем созерцании до имажинации

того, что некогда было известно оккультистам как постоянный символ, который известен и ныне как символ человеческого облика: до имажинации Орла. В нас рождается чувство: эти легкие некогда были существом... оккультист приводится как бы в космическом воспоминании — к Орлу, который (не в современном виде) тут был». Сердце вырастает до образа Льва, нижние органы тела — до Тельца, пра-древнего существа жизни, которое в славном окружении жило когда-то, но в ходе эволюции съежилось, усохло.

Первая система открывается ясновидчески как «сумма удивительных растительных существ, извивающихся самым различным образом между (сквозь) этими животными, как мы их назвали, существами... Нам предстает нечто как мощно простирающееся (раскинувшееся) растительное существо, и в нем живут животные существа...»

Мы спрашиваем себя: кто виноват в том, что всё это так съежилось и иссохло в нас? И внутри нас звучит инспирация: «ты всё это сделал сам, ты сам. ... твоя сущность как яд капала во всё это древнее великолепие и так привела это великолепие к съезживанию, каким оно является теперь! ...

И всё больше и больше проникает человек в своем астр. теле к тому, чтобы узнать, как это происходило. В этот момент среди животных пра-сущностей, которые он воспринимает, т. сказ., у задней стены сада, ему действительно является, извиваясь, в удивительно прекрасном облике Люцифер!»

Поскольку Люцифер привлек к себе человека, то высшие Иерархии вытеснили его из той области, где он жил, т.е. из него самого. Они вытеснили его через его органы чувств, которые открылись вовне. И с тех пор человек живет вне того образования, а оно «съежилось, и это есть его физ. тело». Человек оказался «со своим сознанием, со всем своим дневным сознанием вне своего тела». Такова причина, которая вызвала в человеке утрату знания о своем внутреннем, о котором он знал прежде, и вызвала в нем знание о внешнем. «Он был изгнан через те отверстия, которые стали потом органами чувств; он находится теперь в чувственном мире, а то, внутри чего он жил в далеком прошлом, сжалось и стало его внутренним.

Я дал вам здесь представление о том, как с помощью ясновидения приходят к тому, что обыкновенно называют Раем. ... Рай сжался и размножился; как последний остаток воспоминания о себе Рай оставил физическое внутреннее человеческого тела, только человек изгнан оттуда, больше не живет в своем внутреннем». Существа, вытолкнувшие человека из Рая, воспользовались Ариманом и др. духами, развили из сжавшегося Рая руки, ноги, лицо. 145, с. 103—108 (25.3.13)

183. Низшие животные принесли на Землю свой лунный облик, и они могли воспользоваться своими телами прежде человека. В этих обликах — они ушли особенно далеко вниз — воплотились сначала существа, оставшие в зоне Луны и потому неспособные идти вместе с Солнцем, но в своем развитии стоящие дальше людей. Взятые ими тела позволили им всматриваться в земное окружение, на что человек был еще не способен.

Это были драконы или змеи, одушевленные, заселенные тогда предварительно теми существами. Эти облики были интимно родственны тому, что в человеке принадлежало Земле, но не Солнцу. «Они уже могли воспринимать физические предметы, бывшие на Земле».

Человек в это время пребывал в совершенно невинном состоянии, ничего не ведая о половых различиях. Зачатие тогда совершалось в бессознательном состоянии. Это было закрыто от него темнотой. «Эти существа видели человека, как видят его боги, и потому они смогли подойти к нему и сказать: вы можете стать как боги, для этого вам нужно сделать лишь одно — свои вожеления распространить на нижние области; и как только ваши вожеления прострутся в глубочайшие (нижние) области, вы будете видеть, как боги; если вы это сделаете, вы увидите свой собственный облик. Так у человека была отнята невинность. ... А с другой стороны, он стал за счет этого свободным. ... Вы станете видеть, что находитесь вокруг вас и познаете древо познания добра и зла, а также древо жизни». 101, с. 114—115 (13.11.07)

184. Бог решил (в Раю), что человек, после того, как он получил возможность судить о добре и зле и др., не должен сохранить возможность наблюдать, познавать силы жизни. «Это место в Библии, где обращается внимание на то, что человек не должен быть зрителем (свидетелем) того, как происходит оживление его существа во время сна и вообще... во время физического земного бытия». 141, с. 73 (10.12.12)

185. «В прошлом всегда осознавалось, что целение и познание суть одно и то же; во всяком случае они — однопорядковые вещи. Во времена, когда познание и религия были единством, познание воспринималось никак иначе, как одновременное указание человеку на то, как ему обрести исцеление. И тут мы подходим к тому, чтобы понять, что наследственный грех в действительности представляет собой заболевание человека. Если этим заболеванием захвачено и сознание, то наступает не исцеление, а углубление болезни. Нам необходимо сознание, душу, собрав все наши силы, вырвать из сферы болезни греха.

Мы, т. обр., должны считаться с той возможностью, что с закатом Земли может закатиться и всё морально обоснованное, если мы не сохраним его живым через Христа Иисуса и не пронесем через закат Земли в будущее состояния бытия». 343, с. 463 (7.10.21)

186. «Человек рефлектирует, отражает духовный свет точно так же, как любой предмет отражает солнечный свет. ... Всё окружающее нас есть отражение духовного мира. В пра-древние времена, до т. наз. грехопадения, человек не смотрел вовне, как теперь. Он тогда видел внутренне, духовно. Происходило это так: он вдыхал духовную субстанцию, которая его окружала, и бывшее вовне становилось его внутренним... Оно тогда отражалось в нем. Например, там, где позже возник глаз, находился маленький духовный светильник и т.д. Благодаря этому он получил внутренние познания. [А современного зрения у него не было.] Так было это и с другими развившимися позже органами чувств. Таково было райское состояние человека. Этот внутренний рай человек потерял из-за люциферического влияния. Он тогда

начал видеть себя извне как физическое существо. И его охватил стыд пред Богом, в котором он раньше пребывал душевно нагим». 265, с. 355—356

187. «Когда Сет снова был приведен в Рай, то Херувим с огненным мечом пропустил его туда. Там он увидел, что древо жизни и древо познания переплелись друг с другом. По указанию Херувима Сет взял три семечка от этих соединившихся деревьев. Древо представляло собой то, чем некогда должен стать человек и чего сначала достигают посвященные. Когда умер Адам, Сет вложил семена ему в уста. Из них вырос пламенеющий куст, на котором стояли слова: «Ejeh Asher ejeh» — «Я есмь Тот, Кто был, есть и будет». ... Из этого дерева Моисей изготовил свой чудесный жезл. Позднее из той древесины была изготовлена дверь Соломонова Храма. Кусок его упал в пруд Вифезда и придал ему его чудесную силу. Наконец, из того дерева был сделан Голгофский крест. Это образ умирающей, переходящей в смерти жизни, которая несет в себе силы, вызывающие новую жизнь». Гёте: «Умри и стань». 97, с. 84 (15.12.06)

188. Зет принес от древа познания и жизни три семени. «...Они означают три высших члена человека». 96, с. 197 (17.12.06)

189. (Быт. 4,1) «Авраам познал жену свою». Познание как оплодотворение. «Познай себя» означает: оплодотвори себя содержанием духовного мира, тем, что струится к тебе из духовного мира. Внутреннее — это женское, в нем должен совершиться катарсис, тогда придет внешнее, мужское, высоко духовное, космическое Я.

«Христианская эзотерика называла очищенное просветленное астр. тело, которое в тот момент, когда оно подвергалось просветлению, не содержало в себе никаких нечистых впечатлений физ. мира, но только органы познания духовного мира, — чистой, непорочной, мудрой Девой Софией. Через всё то, что человек воспринимает в катарсисе, он очищает и просветляет свое астр. тело до «Девы Софии». А к «Деве Софии» нисходит космическое Я, мировое Я, которое обуславливает просветление, так что человек видит свет вокруг себя, духовный свет. Это второе, что нисходит к «Деве Софии», христианская эзотерика называла и называет ныне — «Святым Духом»». 103, с. 200—201 (31.5.08)

190. «Выражение: «Будешь в муке рожать детей своих» — является символическим, оно выражает развитие человечества, проходящее через реинкарнацию, достигающего своего облагорожения благодаря страданию». 266-1, с. 206

191. «Основной чертой древнелунной атмосферы является своеобразная меланхолия, вызываемая отвергнутой жертвой. Отвергнутая жертва Каина является символом исходной точки земной эволюции человечества. Она является неким родом повторения основной черты лунного развития, разыгрываясь в душе Каина, который видит, что его жертва не принимается. Это есть нечто, делающее для нас наглядным страдание, боль, рождающие тоску, как это имело место у существ древнелунного бытия». 132, с. 81 (5.12.11)

192. «Физическое тело должно полностью утратить свое господство. ... Нужно стать способным «убить» его: «Убей в себе отчий принцип». ... что он [человек] тогда

в состоянии делать? В эфирном соединиться с тем, что живет в духе. ... Мы тогда начинаем органами эф. тела видеть и слышать. Поэтому говорят: «Кто убил в себе отчий принцип, тот соединяется с материнским принципом». Кто незрелым совершает всё это, приходит «к ужасной дисгармонии во внешнем мире. Об этом идет речь в драме Эдипа. ... Что в братоубийстве Каина выражает изживание борьбы между астр. телом и Я, то... в драме Эдипа — не просветленную инициацию».

С приходом Христа укрепляется сила Я, самосознание и старые трагедии делаются невозможными. Благодаря Христу слепые начинают видеть. Приходит новая сила посвящения. ДИ-2, 11.1.10

От Ноя до царя Соломона

193. Время, последовавшее за великой атлантической катастрофой: «в геологии его называют ледниковым периодом, а в религиозной традиции — всемирным потоком...» 180, с. 209 (11.1.18)

194. «Атлантида: Ковчег — Храм.

Лемурия: Слово, Сыны Божии. Сыны Божии нашли, что дочери человеческие прекрасны». 265, с. 204

195. В Атлантиде не существовало вина. «Поэтому в Библии рассказывается, что Ной, праотец новой, полупотопной расы, впервые был опьянен вином».

93а, с. 245 (4.11.05)

196. Когда начался атлантический потоп, то пропорции человеческого тела были 3:5:30. Именно такого размера ковчег и было велено строить Ною (с.156 (13.9.07)).

«Жизнь в древней Атлантиде была некоего рода водной или озерной, морской жизнью, большую часть которой человек проводил на воде в неких транспортных средствах и лишь постепенно выработал привычку жить на земле. ... большая часть Атлантиды была морем. Человек жил в тех средствах передвижения для того, чтобы его тело образовывалось таким, каково оно теперь. Такова глубокая Мистерия Ноева Ковчега». Человек жил в ковчеге, чтобы иметь впечатление замкнутости в своей коже. 101, с. 162 (14.9.07)

197. «Где северный поток, шедший из Атлантиды в Азию, столкнулся с южным, идущим через Африку, там возникло своеобразное смешение народов, там возник тот народ, из которого затем вышло еврейство». У этого народа древнее, атлантическое ясновидение обратилось на внутреннее, действуя как организующий принцип на физическое. И это было правильное действие, ибо идя вовне, оно впадало в декаданс, ариманизировалось (у туранцев). У евреев это действовало не как остаточное ясновидческое созерцание, а стало действовать в крови, ощущаться во внутреннем как Бог Авраама, Исаака, Иакова и т. д. Этого Бога нельзя было увидеть, и Его единственным именем было «Я есмь Я-ЕСМЬ!»

«Всё, что в атлантическом было божественно-духовным, действовало у еврейского народа во внутреннем, образовывало органы, действовало созидая тело и потому могло вспыхивать в крови еврейского народа как божественное сознание во внутреннем. ... Всё, что видел атлант, направляя ясновидческий взор во все стороны пространства... как бы обратилось вовнутрь...

стало сознанием органа в еврейском народе, сознанием Ягве, божественным сознанием во внутреннем».

123, с. 49–51 (2.9.10)

198. «Евреи — они говорили не о мозге, а о сердце и о почках». Д. 39, с. 10

Авраам

199. «Именно еврейский народ был предназначен к тому, чтобы прежде всего выработать такую телесность, которая бы вплоть до тончайших фибр (волокон) мозга была так организована, чтобы без влияния древнего ясновидения возникло то, что мы называем познанием мира. Это должно было стать миссией этого народа. В родоначальнике этого народа Аврааме была, фактически, такая индивидуальность, которая в своей телесности имела подходящий инструмент для мышления в суждениях».

Как свидетельствует Акаша—Хроника, Авраам пришел на Запад с той стороны Евфрата, из Ура Халдейского.

С Авраамом приходит тот образ комбинирующего мышления, математической логики, которыми живет вся современная цивилизация. До Средних веков в нем видели представителя (родоначальника) арифметики. «Все задатки его мышления были направлены на рассмотрение мира согласно мере и числу».

117, с. 39–40 (9.11.09)

200. Новая человеческая способность мыслить логически, которой обладал Авраам, могла быть передана только по наследству. Поэтому «от него должен был произойти народ, а не просто культура...» Для этого он должен был пожертвовать древним ясновидением. Это выражено в попытке принести Исаака в жертву Богу.

117, с. 115 (14.11.09)

201. «Индивидуальностью, менее всего склонной к ясновидению и главным образом взиравшей на внешний мир, старавшейся познать (его) взаимосвязи, был Авраам». Он взирал на майю и «искал, как можно понять духовное с помощью комбинирования внешних явлений. Что прежде людям было дано изнутри, Аврааму было дано извне, и это должно было войти в наследственность». ДИ-2, 5.1.10

202. Древние боги открывались во внутреннем души, и чтобы знать о них, было необходимо развивать имагинацию, инспирацию, интуицию. Для индуса внешний мир был иллюзией, где он не мог найти Божества, не найдя его сначала через внутреннюю имагинацию и не приведя ее затем в отношение с внешним миром. Также и Заратустра не мог бы указывать на Аура Маздао, если бы он не открывался ему внутренне. Так же обстояло дело и с египетскими богами. Ягве был первым, кого созерцали извне, кто открывался в ветре и громах. Таким его понял Авраам (его союз с Ягве).

117, с. 40–41 (9.11.09)

203. Талмудическая легенда рассказывает, что отец Авраама (Абрахама, Абрама) был полководцем у Нимрода (это действительная фигура). Нимроду приснился сон, что у полководца родится сын, который многих царей свергнет с трона, и он решил убить ребенка. Отец же спрятал ребенка, а царю показал другого. Так говорит-

ся в легенде, а оккультное исследование подтверждает это. Ребенок три года жил в пещере и питался молоком, которое высасывал по милости Бога из собственного пальца на правой руке. В этом питании из самого себя выражено обращение в Аврааме сил древнего ясновидения на внутреннюю организацию человека. И он был первым человеком, выработавшим физический инструмент мышления. Остальные люди тогда вырабатывали мышление, будучи вне физ. тела. Этот инструмент, орган мышления мог быть передан другим людям только через наследование. 123, с. 67–69 (3.9.10)

204. Бог не говорит израильтянам, что он создаст их столько же, сколько звезд на небе, но что их размножение, распространение по земле будет происходить по законам числовых отношений, которые господствуют в звездном небе. «Согласно числовой гармонии звезд должен был быть организован еврейский народ в его размножении». И так это и происходит: у Авраама два сына; развитие идет через Якова. Яков имеет 12 сыновей в соответствии с 12-ю знаками Зодиака.

117, с. 43 (9.11.09)

205. Аврааму дано было обетование: твои потомки должны быть организованы, как звезды на небе. Давид имеет параллель с Гермесом, Меркурием. Период вавилонского пленения должен быть приведен в связь с Венерой. Давид — из рода Иуды, который соответствует созвездию Льва в Зодиаке. Присутствие Давида в роде Иуды «соответствовало в истории еврейского народа тому в космосе, что было заслонением созвездия Льва Меркурием». 123, с. 80–81 (4.9.10)

206. Бог говорит Аврааму, что у него будет столько потомков, сколько звезд на небе (Быт. 15,5). Это значит: «Порядок (строй) должен быть такой же, как порядок звезд на небе: основное число 12 [Зодиак]. Поэтому 12 родов израэлевых». «Лишь постепенно приходит новое. В Иосифе было нечто атаквистическое. Поэтому он должен был быть вытолкнут из древнееврейского народа. Но если бы еврейский народ околывал путем, через Иосифа, опять-таки извне, через египетский народ не получил прамудрость, то оказался бы напрочь закрытым от нее. Моисей затем сообщает эту мудрость. Извне получил ее народ и вчленил ее в себя. Саму ясновидческую мудрость должен был этот народ получить извне.

ДИ-2, 5.1.10

207. Теряя ясновидение, человек в последнюю очередь утратил его в 2-хлепестковом логосе. Символ того — Овен с двумя рогами. Когда Авраам хочет принести в жертву Ягве Исаака, то для жертвы появляется Овен. Исаак должен пожертвовать последнее ясновидение и стать продолжателем той телесности, которая внешне через математическую логику познаёт Ягве.

117, с. 44 (9.11.09)

Моисей

208. «Божественное откровение происходило ступеннообразно: Аврааму — как Я-Бог, или ЯгвеБог, Моисею — в огне пылающего куста, в громе и молнии, Соломону — в символе Храма». 118, с. 150 (15.3.10)

209. «Взаимосвязь, созвучие между египетскими переживаниями и познанием мировых взаимосвязей при-

нес Моисей». Для этого народ исшел из Египта, чтобы опыт, полученный там (не пережитый), переработать по-своему, в связи с математически-логическими способностями Авраамова народа. 117, с. 46 (9.11.09)

210. Одному из своих учеников Заратустра прививал силу суждения, которая выступает в науках: в астрологии, астрологии, земледелии. Делал он это особым способом, который является тайной. Позже этот ученик в астр. теле учителя воплотился как Гермес — великий учитель и мудрец египетских Мистерий.

Второго из двух своих интимных учеников Заратустра обучал тому, что особенно отпечатлевается в эф. теле. В следующем воплощении этот ученик в эф. теле учителя воплотился как Моисей. Отсюда особенность его рождения — его эф. тело должно было стать сильным ранее, чем оживет астр. тело. И вся история, связанная с его рождением (он был положен в корзину и пущен в воду), связана с необходимостью уже у ребенка полностью пробудить эф. тело. Благодаря этому он был способен сохранять память о давно прошедших временах (написать Книгу Бытия), читать в Акаше-Хронике.

109, с. 16 (21.1.09)

211. Гермес, или Тот, был перевоплощенным учеником Заратустры, которому Заратустра пожертвовал свое астр. тело. Этот ученик воспринял от него «прямую мудрость», солнечную мудрость, или знание о том, что тайно и сущностно живет во внешней физической оболочке света и солнечного тепла, что идет, так сказать, прямым путем от Солнца, вне связи с земным.

Моисей был перевоплощением ученика Заратустры, которому Заратустра пожертвовал свое эф. тело. Этот ученик воспринял от него учение, «указывающее, что во все времена предыдущее сталкивается с последующим и через это возникают противоположности. ... Он воспринял ту мудрость, которая не только взирает на Солнце и вопрошает обо всем, исходящем от существа Солнца, но также понимает то, что солнечному свету, солнечному благоденствию противостоит... что является плотным, земным и из Земли возвышается как ставшее старым, как отвердевшее: земную мудрость, которая хотя и живет в Солнце, но, в то же время, является и земной мудростью». Так мудрость Гермеса и мудрость Моисея оказываются противостоящими, хотя обе исходят от Заратустры.

«Земная мудрость, дающая нам понятие о том, как Земля и человек развивались после выделения Солнца, — этого, в сущности говоря, не содержалось в мудрости Гермеса. И особая миссия мудрости Моисея состояла в том, чтобы сделать понятным становление Земли и человека после отделения Солнца. Земную мудрость должен был принести Моисей, солнечную мудрость должен был принести Гермес».

Мудрость Моисея развивалась дальше, после отделения от солнечной мудрости, как наука земли и человека, т.е. как земная мудрость, но таким образом, что она росла навстречу Солнцу и восприняла в себя также и прямую мудрость, исходящую от Солнца, мудрость Гермеса. Восприняла лишь в необходимой мере, а затем стал необходим «исход из Египта детей Моисея», что-бы воспринятая земной мудростью солнечная мудрость

могла быть «переварена» и теперь самостоятельно развита дальше.

В дальнейшем мудрость Моисея развивалась самостоятельно, содержа в себе мудрость Гермеса; и она должна была пройти три этапа на обратном пути от Земли к Солнцу (на прямом пути от Солнца к Земле ее получил Гермес). Первый этап заканчивается Давидом — этим Гермесом, Меркуриусом еврейского народа.

Сферы Венеры мудрость Моисея достигает в момент вавилонского пленения. Там же произошла и встреча с солнечной мудростью, ибо в то время в Мистериях Халдеи (между Тигром и Евфратом) выступил вновь воплощенный Заратустра. 123, с. 36—41, 45—47 (2.9.10)

212. «Земля выступила из Солнца; она сама послала навстречу Солнцу Луну. Тогда от Солнца откололись и были посланы навстречу Земле Венера и Меркурий. Так что в Венере и Меркурии мы должны видеть то, что от Солнца пошло навстречу Земле, а в Луне то, что пошло навстречу Солнцу.

Как образуются космические отношения, так образуются, в виде отражения, также и отношения в развитии человечества. Если принять откровения Заратустры как солнечную мудрость, которую он, с одной стороны, сообщил Гермесу, а с другой — Моисею, то жившее в Гермесе, поскольку ведь он имел в себе астр. тело Заратустры, было излученной Заратустрой солнечной мудростью, а то, что жило в Моисее, было, т. сказ., как бы... замкнутой планетой мудрости, которой еще предстояло развиваться, идя навстречу тому, что излучалось прямо от Солнца. Таким образом, как деятельность Земли через отдачу Луны открылась солнечной деятельности, так мудрость Моисея открылась прямо излучавшейся от Заратустры солнечной мудрости. И обе они, земная мудрость Моисея и солнечная мудрость Заратустры в Гермесе встретились в Египте, где мозаизм встретился с герметизмом. Так что развитое Моисеем из себя, что он, как бы воспринимаемая в отдалении от Заратустры, пробудил в себе, излучил и передал своему народу, можно уподобить выбрасыванию из Земли субстанции Луны». Эта мудрость Моисея есть мудрость Ягве. После встречи с Гермесом мозаизм развивался дальше вплоть до эпохи Давида, и новый герметизм, меркурианство явилось в Давиде — царственном воителе и божественном певце еврейского народа. В эпоху вавилонского пленения мозаизм сближается с солнечным элементом, поскольку Заратустра был там вновь воплощен как Заратос, или Назаратос, и был учителем еврейских посвященных. «Так видим мы в мудрости Моисея нечто такое, что повторяет весь космический ход отделения Земли от Солнца и всё то, что после того произошло с Землей». Третьей жертвой Заратустры было жертвование физ. тела.

123, с. 64—66 (3.9.10)

213. (Исход 3,13—14) «Бог сказал Моисею: Я есть «Я-есмы»! И сказал: Итак, ты должен сказать сынам израильтевым: «Я-есмы» научил меня этому». Я есть «Я-есмы» — это Логос вызывает к Моисею, это Его Имя.

103, с. 119—120 (25.5.08)

214. Человек был еще не способен сам создать заповеди, они были даны через инспирацию. «Но они были даны так, что все они направлены на Я. Они сказали че-

ловеку как нужно вести себя, если должна быть достигнута цель человечества». 116, с. 68—69 (2.2.10)

215. В семи дочерях жреца Иетро (или Reguel) выражены семь душевных сил человека. Эти силы мы встречаем в средневековье как семь прекрасных (свободных) искусств. Одна душевная сила сводит в единство все остальные. Это Я-жизнь. «Поэтому рассказывается, что на одной из дочерей женился Моисей. Это значит: в его душе одна сила стала особенно действенной... которая свела другие душевные силы в единую Я-душу».

60, с. 421—426 (9.3.11)

216. «Что он (Моисей) должен кинуть жезл, который превращается в змея, означает, что он изучал оккультные письма». 94, с. 287 (5.11.06)

217. «Евреи восприняли от египтян через Моисея извне как заповеди то, что, собственно говоря, должно было быть небесными внушениями, вдохновениями».

117, с. 142 (19.11.09)

218. «В книгах... Моисея и в книге Иова выражено предчувствие полярной противоположности между люциферическим и ариманическим. ... У Моисея несчастье приходит от греха (змей); у Иова грех приходит от несчастья... книга Иова несколько языческая, Моисея — полностью иудейская». 184, с. 95—96 (13. 9.18)

219. Моисей знал кое-что не только о духовном мире, но и о мире природы. Он точно знал, когда на Красном море бывает отлив, и точно воспользовался им. Другие этого не знали, и для них это было как чудо. Моисей просто знал больше, чем другие. 353, с. 247 (20.5.24)

Заповеди Моисея

220. «Будда говорил: в глубочайших силах души вы сами найдете закон, о котором я говорю вам. — Моисей же говорил: закон дает Бог, Который придет сюда». Закон познаваемый и закон-заповедь. Еврейский народ стоял на более ранней, юной ступени развития, чем индийский. 117, с. 22 (18.10.09)

221. Десять заповедей Моисея.

Их лексикографические переводы крайне неточные.

Первая заповедь: «Я есмь то вечно божественное, которое ты в себе ощущаешь. Я вывел тебя из земли Египта, где ты не мог за Мной следовать в себе. С тех пор ты не должен других богов ставить выше Меня. Ты не должен признавать высшими богами тех, кто являет тебе какое-либо отображение того, что является вверху, на небе, что действует из земли или между небом и землей. Ты не должен поклоняться тому, что от всего этого имеется в тебе ниже Божественного. Ибо Я есмь вечное в тебе, есмь постоянно действующее Божественное. Если ты не познаешь Меня в себе, то Я как твое божественное исчезну из твоих детей и внуков, и правнуков и их тела запустеют. Если ты Меня в себе познаешь, то в тысячах поколений Я буду жить как ты, и тела твоего народа будут процветать». От правильных духовных представлений физ. тело расцветает. В этом заключено дыхание свободы.

«Здесь дается указание на то, что в отдельном Я следует распознать пра-образ, отпечаток божественного прая...», и что это Я свободно от следования за посвященными, как это было в древнем Египте. Единствен-

ным правомерным выражением этого Божественного является человеческое Я, отражение «Я есть Я-есмь». Я воздействует на кровь, и правильные представления действуют вплоть до физического. Речь также не идет о «гневно» Боге. Там стоит: «Я есмь действующий из поколения в поколение Бог».

Вторая заповедь: «Ты не должен в заблуждении говорить обо Мне в тебе, ибо всякое заблуждение относительно Я в тебе загубит твоё тело». Духовно правильное мышление есть творец здоровья, ложное — болезни. В здоровом теле здоровый дух. Так бывает благодаря тому, что в предыдущей жизни этот дух творил здоровое тело. Не тело творит дух, а наоборот.

Третья заповедь: «Ты должен различать будни и праздники, в которых твоё бытие становится образом Моего бытия. Ибо то, что живет в тебе как Я, в шесть дней создало мир, а в седьмой день жило в себе. Поэтому твоё деяние и деяние твоего сына, и твоей дочери, деяние и твоего раба, и твоего скота, и деяние всего прочего, что находится с тобой, только шесть дней должно быть обращено на внешнее; но в седьмой день взор твой должен Меня в тебе искать». «Не во внешних образах должно Божественное становиться в человеке отображением праЯ, но в том, что делает «Я», оно должно становиться отображением праЯ... В первых трех заповедях представлено, как человек должен правильным образом относиться к высшим мирам через деятельность своего Я. В 4-ой заповеди мы сходим на физический план.

Четвертая заповедь: «Действуй впредь в духе твоего отца и твоей матери, дабы твоей собственностью осталось достоинство, что они приобрели себе силой, которую Я в них образовал». То есть, здесь речь идет о продолжении деятельности Я. Развитие не должно прерываться. Блюди как свое Я, так и Я других людей.

Пятая заповедь: «Не убий».

Шестая заповедь: «Не прелюбодействуй».

Седьмая заповедь: «Не кради».

Три следующие заповеди можно соединить в одной: «Увидь Я в своем ближнем как и в самом себе». В Египте Я суггестивно подавлялось (тогда это было можно). Иудейский народ имел миссию признать ценность Я в другом человеке. Для этого он был выведен из Египта.

Восьмая заповедь: «Не умаляй ценности твоего ближнего, говоря о нем неправду». Не только делом, но и словом не наноси вред другому Я. Не следует говорить неправду о другом Я. Ты признаешь равную ценность другого Я благодаря тому, что не воделеешь принадлежащего другому. Об этом гласят две следующие заповеди:

Девятая заповедь: «Не завидуй тому, чем владеет твой ближний».

Десятая заповедь: «Не гляди с завистью на жену ближнего своего и на его помощников, и на всех существ, благодаря которым он преуспевает». Лишь отказавшись от зависти, мы сможем найти правильное отношение человека к человеку. Уважай и почитай в каждом божественное Я. 108, с.70–77 (14.12.08)

222. Десять заповедей.

«1. Я есть Вечно-божественное. Отныне ты не должен никаких других богов ставить выше Меня. Я есть вечно в тебе и вечно действующее в тебе. Дай мне дей-

ствовать в тебе, тогда твоё тело будет оставаться здоровым, и это будет действовать в твоих детях и детях детей. А иначе тела иссохнут.

2. Ты не должен заблуждаться, говоря обо Мне в себе, ибо каждое заблуждение будет иссушать твоё тело.

3. Ты должен отличать рабочий день от дня праздничного. Что живет в тебе как Я, в шесть дней построило мир и на седьмой день жило в себе. В седьмой день твой взор должен находить Меня в тебе.

4. Действуй далее в духе [смысле] твоего отца и твоей матери, чтобы в тебе пребывала сила, которую они скопили в себе и которую Я дал тебе.

5. Не убивай, т.е. не вмешивайся в Я другого.

6. Не нарушай брака, т.е. не вмешивайся в общность, в которую вступил другой.

7. Не кради.

8. Не принижай ближнего, говоря о нем неправду.

9. Не смотри с завистью на достоинство другого.

10. Не смотри с завистью на жену другого, на его служанок и т.д., [на то] благодаря чему он может существовать и продвигаться вперед, т.е. благодаря чему его Я может развиваться дальше. ...

Эти заповеди... действительно еще и сегодня, поскольку они говорят к внутренней сути человека, к его Я...», пока оно само не станет предписывать их себе.

26.2.09

Пророки, Илия, Соломон

223. В Ветхом Завете, как нередко теперь утверждают, имеется немало «ужасных» сцен, подобных той, что описана в 10-й главе (11-14) книги Иисуса Навина. Теологи пытаются «спасти» Ветхий Завет, утверждая, что тут нужно всё понимать символически. В действительности же «Библию нужно читать буквально», но для этого нужно научиться читать ее, погружаясь в те взаимосвязи, из которых она была написана. Подходя к Библии с представлениями современного сознания, мы мало что можем в ней понять. Тут необходимо длительное погружение.

343, с. 381–382 (5.10.21)

224. «...В наших волосах мы имеем остаток неких излучений, с помощью которых раньше сила Солнца вносила в человека. Прежде это было чем-то живым, что вносило силы Солнца в человека». На древних скульптурах львов их гривы как бы извне входят в тело.

Атланты и первые послеплатантические люди были очень волосаты, — знак того, что их еще интенсивно пронизывал духовный свет. В Библии выбор делается между безволосым Яковом и волосатым Исавом. В древнееврейском языке волосы и свет обозначались одним словом.

От Исавы произошли эдомиты, сохранявшие в себе старое наследие. 117, с. 61–62 (23.11.09)

225. «Антипатия к дару Овна (2—хлеп. лотос) переходит во враждебность. Это проявляется на Иосифе». Иосиф исторгается из еврейского народа, так как он владеет атактистическим ясновидением, исключенным из миссии народа. Он должен идти в Египет. Он образует своего рода соединительное звено между Египтом и древнееврейским народом: он обладает древним (из времен Авраама) ясновидением (как египтяне) и мате-

матической логикой (чего фараон не имеет). Благодаря ему учение Ягве, бывшее до того обобщением внешней действительности в виде математического образа мира, обрело цвет и содержание из внутренних имагинаций, которыми владели египтяне. 117, с. 44–46 (9.11.09)

226. В действиях ветра, погоды можно ощущать духа природы. «Захваченные этим духом (но) низшего рода, который, однако, нес в себе силу, тяготеющую к явлению Христа, были сивиллы.

Пророки боролись с этим духом... предсказание величайших вещей жило в их полном сознании. ... Пророки захвачены космическим духом...»

63, с. 209 (8.1.14)

227. В древнееврейском народе «мы имеем дело не с посвящением, как у других народов, но мы имеем дело... с элементарным выступлением духа в телах... пророков, с выступлением... гения спиритуальности». Они прошли посвящение в прошлых инкарнациях и древнееврейскому народу давали то, что могли вспомнить из своего посвящения. 139, с. 133–134 (21.9.12)

228. Колеса колесницы (меркабах) пророка Иезекииля означают кругообороты, в результате которых человек развивается дальше, рунды. Д. 32, с. 31

229. Езекииль — посвященный. Он переживал духовных существ как народные и групповые Души. «Групповые Души выступили перед ним в форме четырех символических животных». 104, с. 48 (18.6.08)

230. Еврейские пророки — Иеремиа, Исайя, Даниил и др., «если мы хотим найти их предшествующие воплощения, то должны искать их в других народах». И получается целое собрание посвященных других народов, воплотившихся в еврейском народе, «где они выступили в образе пророков. Тогда становится понятно, почему их пророческий дар так естественно, с такой элементарной силой выступает из их внутреннего. Это как бы воспоминание о том, что уже было выработано ими как посвященными там либо тут. Это проявляется, но проявляется и так, что не всегда являет собой ту ясную, гармоничную форму, какую оно имело в предыдущих инкарнациях. Ибо душе, бывшей воплощенной в персидском или египетском теле, нужно еще сначала привыкнуть к телесности еврейского народа».

«Подобно лучам, приходящим с разных сторон и соединяющимся в одной точке, собираются лучи посвящения различных народов, как в фокусе, в крови древнееврейского народа». И по мере этого собирания в развитии Ветхого Завета образуется, формируется мысль о бессмертии, являющаяся на своей вершине в сыновьях Маккавея. 139, с. 37–38 (16.9.12)

231. «Индийский народ был подготовлен для признания того, что человек из себя рождает дхарму, закон души. Древнееврейский народ был образован так, что он должен был повиноваться закону, даваемому ему извне. Но благодаря этому еврейский народ образовал удивительное дополнение к тому, что Заратустра сделал для своей культуры и всех других вышедших из нее культур».

Будда дал учение об облагорожении человеческого внутреннего. Учение Заратустры характерно тем, что видело во внешнем мире борьбу Ормузда с Ариманом,

или Анграманью. В нем не было пронизывающего душу морального тепла. Человек рассматривался как арена борьбы духов. И если тогда видели злого человека, то считали, что он одержим злым духом, и не подчеркивали его человеческой в том вина.

Древнееврейское учение потому представляет собой завершение космологического учения (Заратустры), что к тому, что открывается извне, оно добавляет моральный элемент, вводит понятие вины человека: он не исполняет закон.

Древнееврейский народ был удержан в незрелом состоянии культуры до явления Принципа Христа. В его среде не мог появиться Будда. Закон не мог переживаться как рожденный из собственной души человека. Но за счет этой задержки в нужное время смог созреть нужный плод. Отсюда понятна и роль пророков с их утверждением закона, с их сверхчувственной природой, не входящей полностью в телесность, а остающейся большей частью в духе, открытой открытию (напр., Илия).

114, с. 119–123 (20.9.09)

232. Илия был Духом ветхозаветного народа. «Что это был за Дух? Он уже был неким образом Духом Я. Но он не выступал как Дух отдельного человека. Он выступал у Илии как Дух всего народа (как всеобщий Дух народа). Он был не дифференцированный Дух. ... был как бы еще групповой Душой древнееврейского народа. То, что как индивидуальная душа должно было низойти в грудь отдельного человека, когда пришло время Иоанна, — это было еще в сверхчувственных мирах».

139, с. 53 (17.9.12)

233. Согласно «духовнонаучному исследованию, в библейском Навуфее следует видеть физического носителя духовной индивидуальности Элии» (3 Цар.). В то время разразился голод. Навуфей тоже страдал от него, но при этом еще развивал бесконечное сострадание к голодающим. Это особенно благоприятным образом подготовило его карму к дальнейшей миссии.

Когда возникла опасность смерти Элии — Навуфея, духовный взор Элии обратился на Елисея, «и внутреннее просветление сказало ему: посвети этого человека в твою тайну... и то, что теперь должно было сойти и на Елисея, было тем же духом, который до того правил Элией. ... Просветление должно было низойти на Елисея в Дамаске». Это должно было совершиться наподобие того, что позже пережил ап. Павел. И после смерти Навуфея дух Элии мощно стал действовать через Елисея. «Дух Элии покоился на Елисее».

61, с. 202–203, 211–216 (14.12.11)

234. Илия одержал победу над служителями Ваала, сторонниками царя Ахава. За это царица Изабель решила убить его. «В Библии вроде бы рассказывается, что через Изабель был убит Навуфей [сосед Ахава], однако Изабель объявляет, что она хочет убить Илию, а вовсе не Навуфея. Т.е. эти вещи не согласуются. Если это подвергнуть оккультному исследованию, то выясняется следующее. В Илии мы имеем дело со всеобъемлющим духом, который невидимым ходил по царству Ахава и иногда входил в душу Навуфея, как бы пронизывал душу Навуфея, так что Навуфей есть физическая личность Илии, и если мы говорим о Навуфее, то мы гово-

рим о физической личности Илии. Илия — невидимый образ в смысле Библии, Навуфей — его видимый отпечаток в физическом мире... в Илии перед нами выступает вообще весь дух древнееврейского народа. ... Как о Духе древнееврейского народа можем мы говорить о нем. ... Илия слишком велик... чтобы жить полностью в душе своего земного облика, в душе Навуфея. ... он проходит как элемент природы по всей стране и действует в дожде, в солнечном свете». Через Илию дается помощь народу и против засухи, и др. «...Лучше всего можно познать, что действует в духе Илии, если дать воздействовать на себя 104-му Псалму... Но, разумеется, Илию нельзя идентифицировать с этим Божеством (Ягве); он является земным отображением этого Божества... которое одновременно является и Душой народа древнееврейского народа. Некого рода разделившийся Иегова, некого рода земной Иегова (как это выражено в Ветхом Завете), Лик Иеговы — таким является дух Илии. ... тот самый дух, который жил в Илии-Навуфее, вновь является в Иоанне Крестителе».

139, с. 50–51 (17.9.12)

235. «Имя Элия означает Путь Божий, цель». Эль — Бог: Эл-оим, Миха-Эль. 97, с. 20 (9.2.06)

236. «Сущность Соломонова Храма и сущность Христианства — противоположны. Соломонов храм заключал в себе в удивительных, грандиозных, отчасти гигантских символах то, что содержало в себе мировоззрение Ветхого Завета. Соломонов Храм был образом всей Вселенной в той мере, в какой он в своей закономерности, в своей внутренней структуре, в своей признанности божественно-духовными существами мог быть представлен благодаря мировоззрению Ветхого Завета. Но этот Соломонов храм в определенном отношении является чрезвычайно односторонним образом Мироздания. Он есть именно *пространственный* образ Мироздания, образ пространственных отношений; в нем привлечены на помощь пространственные облики для выражения тайн Мироздания. Но то, что заключалось в символизме Соломонова храма, оживлялось для созерцания тех, кто с пониманием взирал на него, духом Ветхого Завета. ...

То, что влилось во всё ветхозаветное откровение, всё это нашло свое выражение в двух явлениях: с внешней стороны, экзотерически — в фарисействе и саддукействе иудаизма, а с внутренней стороны, эзотерически — в том, что было дано в полных тайн символах Соломонова храма. Из этой экзотерики и эзотерики выросло то, что затем стало Христианством».

187, с. 30–31 (24.12.18)

237. Долгое время готовилось тело, носителем которого стал Заратустра: Иисус Соломоновой линии наследования. Существовал предок Иисуса, который во всей семичленной природе человека обладал задатками к тому, чтобы возникло совершенное тело Иисуса. Древнееврейское тайное учение было знакомо с тем фактом, «что некогда жил человек, о котором можно было сказать: в нем по-особому действовали 7 членов человека». Я этого предка они называли «Итиэль» (обладающий силой), указывая этим на его способность в будущем стать носителем Я Христа. Астральное тело этого пред-

ка они называли «Ламуэль» (т.е. астр. тело, способное чувствовать закон не только вне, но и внутри себя); эф. тело называли «Бен Яке» (эф. тело, воспринимающее привычки с известным совершенством); физ. тело называли «Агур» (собирателю преданий). Все мировоззрения и учения были собраны в Иисусе, а в этом предке развивались для этого предпосылки. То, что работало в этом предке как Духочеловек, называлось «Иедидьях» (Божий любимец); Жизнедух — «Кохелет» (способный действовать как учитель всего народа); Самодух назывался «Соломон» (внутреннее равновесие). Таким образом, этот предок, известный под именем «Шеломо», «Шломо», или «Соломон», имеет 3 главных имени: Иедидьях, Кохелет, Соломон, — и 4 придаточных, т.к. они обозначают оболочки; три же первых означают божественную внутреннюю суть.

Соломон имел в себе эти значительные предпосылки, которые должны были наследоваться дальше, но «отдельный человек на определенной ступени развития, вообще говоря, не всегда нуждается в том, чтобы в своей внешней жизни представлять задатки, которые должны быть унаследованы от него потомками. И, может быть, именно потому, что в нем пребывают большие силы, он более подвержен возможности, чем другой человек, совершать ошибки в отношении направления этих сил...»

116, с. 79–81 (8.2.10)

2. Комментарии Нового Завета

1) Евангелия

238. «Мир в своем знании не мог больше идти одним и тем же путем с верой и с мудростью. И поскольку они должны были разделиться, то должно было произойти событие, которое сохранило бы веру, которое основало бы такое твердое ощущение, такое твердое чувство, что наравне с этим могла бы быть основана материалистическая наука, а вера, проходя через материалистическое время, могла бы жить дальше. Так имеем мы рядом друг с другом твердо основанную веру и науку, которая не имеет веры, но взирает на Личность Христа. Устанавливается наравне с материальным стремлением истинное личное отношение к уникальному. Так тем, что совершалось в Палестине в 33-м году, был создан оплот для сохранения вечного, для сознания духовного во время развития человечества, идущего в материальное. Блаженными должны были стать те, кто мог верить в Единственного, будучи вынужденными обращать свой взор на завоевание материальной жизни. Древность во второй своей эпохе была пророческим указанием на Христа Иисуса», пророческим предвозвещением. «То, что переживал посвященный, он сначала переживал духовно, потом символически и затем это пришло в мир. Затем пришло исполнение, исполнение старого (ветхого): Новый Завет. ... Так имеее вы описание трех эпох развития человечества, идущих рядом: веры, знания и мудрости». 54, с. 270–271 (1.2.06)

239. «Вспомните греческие драмы — мысль о судьбе пронизывает в них человеческую жизнь с такой же закономерностью, с какой она действует в природе. ... Древние язычники одушевляя природу, могли, т. обр.,

также и человека рассматривать как природное существо, и так древнее язычество было элементом, изначально содержащим в себе спиритуальное, склонявшееся к духовному. Резко, как противоположный полюс, этому противостояло исповедание, изживавшееся тогда в Ветхом Завете.

Ветхий Завет не знал природы ни в том смысле, в каком познаем ее мы — я имею в виду, когда мы возвращаемся к Духовной науке, — ни в смысле, в каком она была известна язычеству. Ветхий Завет знал, собственно, только моральный порядок мира, а Ягве — это Господь морального мирового строя; в нем происходит то, чего желает Ягве». Потому нельзя было творить образа того, что было душевно-духовным. Для язычества во всем существовали образы духовного. «Исповедовавший Ветхий Завет нигде не видел образов; зато он повсюду видел господство невидимого, лишенного образа духовного.

В Новом Завете необходимо познавать соединение обоих этих духовных течений».

210, с. 128–129 (17.2.22)

240. «Человечество постоянно нуждается в истинах, которые не во всякое время могут быть полностью поняты. Воспринять истину — означает не только воспринять в себя нечто для познания, но истины как таковые содержат в себе жизненную силу. И когда мы пронизываем себя истиной, то мы пронизываем свое душевное элементом мира». Так высказываются в религиозных древних провозвещениях глубокие истины, к пониманию которых приходят намного позже. Таков Новый Завет.

155, с. 195 (16.7.14)

Характерные особенности евангелий

241. «Дело заключается в том, чтобы люди сначала обрели евангелия». Ибо то понимание, из которого многое в них переведено, показывает, что т. наз. христиане евангелия не имеют.

103, с. 82 (22.5.08)

242. В Библии, в евангелиях мы должны слова брать буквально, «но их буквальный смысл прежде нужно найти».

103, с. 104 (25.5.08)

243. «Ибо сила, необходимая для того, чтобы мочь интерпретировать евангелия, вырастает единственно лишь на духовнонаучной почве. Только из Духовной науки можно получить истину относительно евангелий».

114, с. 178 (25.9.09)

244. «Придет двоякое:

- 1) мудрость, независимая от Библии;
- 2) новое обретение Библии».

9.6.07

245. «Истина велика, а потому и сложна, и мы должны напрягать наши духовные силы, если желаем всё больше постигать истины, имеющие отношение к Событию в Палестине».

114, с. 108 (19.9.09)

246. Евангелия — это не исторические книги. «...Это, собственно, обращенные к жизни книги Мистерий».

184, с. 226 (5.10.18)

247. В евангелиях дано описание посвящения в Мистериях древности. Почему можно было просто описать древний мистериальный процесс, сообщая о том, что происходило с Христом Иисусом? — «Потому, что всё,

что происходило в древних Мистериях, что совершалось там как внутренний душевный процесс, увидели совершающимся как исторические факты, ибо Событие Христа Иисуса, возвышаясь до Я-сущности, передает, воспроизводит то, что в символических или также в реальносимволических действиях совершалось в древнем посвящении». Биография Христа поэтому подобна процессам в Мистериях. «...Жизнь Христа была повторением посвящения на большом плане мировой истории». Прежде о посвящении рассказывали в мифах.

123, с. 165–166 (9.9.10)

248. «...Те, кто писал евангелия, сказали себе: поскольку то, что обычно происходило в глубинах Мистерий, однажды разыгралось на широком плане мировой истории, то поэтому нужно это описывать теми же словами, какими составлены предписания посвящения. Потому-то евангелия никогда не мыслились как внешние биографии Носителя Христа». Они описывают путь, на котором душа может найти Христа. Но потом «искрошили метод исследования евангелий. Как раз методы, с помощью которых хотели вышелушить исторический образ Иисуса, привели к его уничтожению».

131, с. 31, 33 (4.10.11)

249. «С Христом здесь, на физическом плане было нечто, открытое для всего мира, что прежде лишь в глубинах Мистерий было до известной степени достижимо для посвященных, так что они могли потом выходить к окружающим людям и говорить о тайнах духовного царства».

Созерцавшееся в духе стало историческим событием в Палестине, происходившими в ряде лет жизни Иисуса, но они были в то же время повторением храмовых ритуалов. Жизнь Иисуса можно описать, лишь рассказывая о ступенях посвящения. «Поэтому евангелия представляют собой как бы перенесенные в мировую историю посвященные предписания». При этом дается разъяснение и того, почему тайны Мистерий вышли теперь на план мировой истории.

124, с. 70–71 (6.12.10)

250. «То, что первоначально было мудростью Мистерий, это в первые века Христианства применялось для понимания Мистерии Голгофы. И, в конце концов, в евангелия влилось не что иное, как мудрость древних Мистерий... обращенная на Мистерию Голгофы».

198, с. 234 (11.7.20)

251. Современный ученый подходит к евангелиям рассудочно. Но в прошлые века люди не думали о внешней физической реальности. Евангельские образы действовали на их душу (нагорная проповедь, беседа с самаритянкой и др.). «Как откликается сердце, что разыгрывается в ощущениях под действием этих великих, потрясающих образов — это было важным для тех людей. ... Они чувствовали, что духовная кровь жизни, сила течет из этих образов. ... И они чувствовали живое, личное отношение к тому, о чем рассказывается в евангелиях...» С помощью духовнонаучного познания мы познаем непосредственно в духовном мире то, о чем говорится в евангелиях, и мы понимаем, что евангелисты черпали из того же источника.

143, с. 116–117 (16.4.12)

252. «Писавшие евангелия иной раз устанавливали даты по звездам, т.е. занимались астрологией».

150, с. 55 (13.4.13)

253. Евангелия хорошо рассматривать по одному, полностью отвлекаясь от других, «ибо в таком случае возникло бы чистейшее и наилучшее понимание основного тона отдельного евангелия». Но при этом, однако, может легко возникнуть и недопонимание — если совсем не освещать одним евангелием другого.

139, с. 129 (21.9.12)

254. В русском переводе высказывания Христа часто начинаются со слова «вот». В дойчском переводе здесь стоит «siehe» — смотри, посмотри. Но и это неверно. Там стоит то, что нужно переводить словом «bemerk» — заметь, обрати внимание.

124, с. 81 (6.12.10)

255. «Апокрифы содержат много такого, что более правильно, чем стоящее в канонических евангелиях».

300 в, с. 42 (25.4.23)

256. Иешу бен Пандира имел ученика Матфея, имя которого затем перешло на его ученика, жившего уже в эпоху Иисуса из Назарета и написавшего первое евангелие. Можно сказать, что Ев. от Матфея подготовил Иешу бен Пандира. Он дал в нем «изложение ритуала древнего посвящения. Запись составлена так, что содержание было заимствовано из древних Мистерий, напр. сцена искушения и другие. Но затем все эти события... должны были разыграться также и на физическом плане. И это уже потом вкратце изложил его ученик».

Иешу бен Пандира не простили этого пророчества и он был побит камнями, но документ сохранился у приверженцев.

130, с. 158 (20.11.11)

257. «С какой целью написано, чего хочет Ев. от Матфея?» С одной стороны: в законе не должна ни одна йота, ни одна запятая быть изменена! И в то же время и другое: «Ев. от Матфея написано автором с намерением непримиримо противостоять традиционному иудаизму. ... Автор Ев. от Матфея берет весь традиционный иудаизм и поясняет, что это воля Христа Иисуса — полностью пресечь традиционный иудаизм».

175, с. 212 (10.4.17)

258. Иоанново крещение. «Здесь (жизнь Христа) с одной стороны инициации начинается нисхождение в физ. тело и в эф. тело в истории искушения. А завершение приходит с другой стороны инициации: распротиранием в макрокосмосе, которое начинается на Тайной Вечере и далее изображено в процессе бичевания, тернового венца, в распятии и воскресении. Это две точки, между которыми располагаются события Ев. от Матфея».

123, с. 142 (7.9.10)

259. «В Ев. от Матфея образ Христа Иисуса предстает нам совершенно человечески, как отдельный земной человек, но понять Его так невозможно, если не воспользоваться другими описаниями», другими евангелиями.

117, с. 34 (2.11.09)

260. Евангелист Лука был учеником апостола Павла.

112, с. 255 (6.7.09)

261. «Сострадания в высшем смысле слова хочет буддист; действительную любовь развивает тот, кто живет в духе Ев. от Луки. Соощущать болезнь, боль может буддист; требование действовать, работать для спасения

(исцеления) изо всех сил — это человек находит в Ев. от Луки. Понимать всё, что оживляет человеческую душу, — это находит человек в буддизме; не судить, делать больше, чем сделано тебе, — это особое требование возникает из Ев. от Луки. Давать больше, чем получаешь! Любовь превратить в действие — вот что, возвышая нас, возвещается нам в Ев. от Луки; и в то же время, оно есть чистый, истинный буддизм».

114, с. 53 (17.9.09)

262. В Ев. от Луки (1, 12) сказано: «были очевидцами и служителями Слова». Вместо «очевидцы» лучше было бы сказать «видевшие сами» (Selbstseher), ибо тут имеются в виду владеющие имагинативным познанием. И они были «служителями», но не «владельцами» Слова. «Владелец» — это поднявшийся до мира инспираций. «Служителям» возвещалось то, что воспринимали владеющие инспирацией.

114, с. 18 (15.9.09)

263. Импульс Христа, низошедший на Его учеников, мог сообщаться и ученикам этих учеников. Так, напр., евангелист Марк был учеником Петра. «Так что Импульс, проявлявшийся в самом Петре, перешел в душу Марка и Марк в результате этого сам увидел засветившимся в своей душе всё то, что совершилось в Иерусалиме как Мистерия Голгофы. Долго был Марк учеником Петра. Но потом он пошел в одно особое место, где получил, т. сказ., внешнюю среду, то внешнее окружение, из которого почерпнул необходимое для своего Евангелия, ту окраску, которая ему была нужна». Он жил в Александрии, когда там была на определенной высоте теософско-философская ученость евреев, а также ячический гнозис.

139, с. 188-189 (24.9.12)

264. «...При исследовании Ев. от Марка, пожалуй, еще больше, чем при исследовании других евангелий, необходимо сказать нечто о великих законах как человеческого, так и космического развития в целом. И действительно: указания этого Евангелия, проистекающее из глубин христианских Мистерий, побуждают к наибольшему углублению в тайны и законы космического и человеческого становления».

124, с. 90 (19.12.10)

265. «...В Ев. от Марка дано коренное, радикальное, полное значения Я-учение, учение о всем значении человеческого Я».

124, с. 158 (7.3.11)

266. «Евангелие от Иоанна — это писание, содержащее в себе источник бесконечного».

97, с. 49 (13.2.06)

267. «Инспиративноинтуитивное познание лежит в основе Ев. от Иоанна». Его автор воспринимал внутреннее слово, Логос. Поэтому его образы (имагинации) туманны, неотчетливы.

114, с. 17 (15.9.09)

268. Евангелист Иоанн «в самом Иисусе может видеть воплощенную Мистерию». Поэтому Ев. от Иоанна — это Мистерия. Читать его следует так, что факты в нем являются только духом, тогда его читают правильно».

8, с. 129

269. В физическом организме человека физиологически выше мышц стоит кровь. «И как мышцы вплетены в гармонию сфер, так кровь вплетена в Логос и будет всё больше и больше становиться сознательным выражением Логоса, бессознательным выражением которой она была с начала становления человека. Это значит:

на физическом плане имеется тенденция к тому, чтобы человек почувствовал сознательное выражение Логоса в своей крови, которая есть выражение его Я. ... И в 7-ом периоде культуры люди почувствуют себя вплоть до своей крови пронизанными Логосом; и только тогда почувствуют они, что, собственно, выражено в Ев. от Иоанна. Ибо только в 7-ом периоде культуры Ев. от Иоанна будет познано в его научности. И когда постигнут научное значение Ев. от Иоанна, тогда постепенно почувствуют, что первые слова этого Евангелия должны были бы стоять в начале каждой книги по физиологии, и что всё в науке должно было бы направляться в сторону этих слов».

124, с. 163–164 (7. 3.11)

270. «Ев. от Иоанна — это книга посвящения, в ней говорится о методах посвящения, а в Апокалипсисе — о содержании посвящения».

284, с. 47 (19.5.07)

271. «То, что можно воспринять как основной тон движущихся во Вселенной звезд, называется пифагорейской музыкой сфер. Этот главный аккорд звездных путей и Вселенной, этот тон имеет в виду написавший Ев. от Иоанна, когда говорит о мировом Слове».

94, . 235 (27.10.06)

272. «Семь ступеней описывает Ев. от Иоанна. Кто проделает их все, тот узнает Иисуса, как Он жил на Земле. Ев. от Иоанна — это путь познания Христа Иисуса».

97, с.56 (3.2.06)

273. «Первые 12 глав Ев. от Иоанна содержат переживания Иоанна в астральном мире. Начиная с 13-й главы Иоанн имеет переживания в деваханическом, или ментальном мире...» Он описывает посвящение в астральный мир и посвящение в деваханический мир.

94, с. 190–191 (19.2.06)

274. В Ев. от Иоанна «с 1-й по 12-ю главу даны переживания в астральном мире, с 13-ой главы и до конца — на Девахане».

97, с. 37 (12.2.06)

275. «Все другие евангелия следует рассматривать как дополнения к Ев. от Иоанна. И основания для других евангелий лежат в Ев. от Иоанна. Мы лишь тогда правильно их поймем, если будем рассматривать их на основе Ев. от Иоанна».

112, с. 257 (6.7.09)

276. «Необходимо принять, что факты в евангелиях вообще не желают быть воспринимаемыми как исторические, как если бы они были лишь фактами чувственного мира, но как мистические, как переживания, для восприятия которых необходимо духовное созерцание, и как происходящие из различных мистических традиций. Тогда исчезнет различие между Ев. от Иоанна и евангелиями синоптиков».

8, с. 114

277. «Синоптики (авторы первых трех евангелий — *Сост.*) рассказывают об Иисусе из Назарета, автор Ев. от Иоанна — о Христе».

97, с. 50 (3.2.07)

278. «Крестьяне живут ближе к земле, горожане эмансипируются от земли; первые — это аграрии; вторые — люди индустриальные. В наше время и те и другие получили совсем другое значение, чем в прошлом. ...

Если человек целиком входит в индустриальную жизнь, то он как человек развивается в абстрактности познаний, и он приходит — не в нитцшевском смысле — к сверхчеловеческому, т. е. к люциферическому миру. Ариман передает человека люциферическим властям, и

человек пронизывается свою силу и свои понятия люциферическими эмоциями. Аграрий легко приобретает нечто грубое, жесткое; индустриальные понятия очень легко получают нечто абстрактно напористое. Это совершенно реальные, конкретные явления нашего времени. Во время написания евангелий была предвидена такая дифференциация людей. Несколько более «аграрно» написано Ев. от Луки, более «индустриально» — Ев. от Матфея». Они как бы противоречат друг другу, но тем самым и дополняют друг друга. Мы должны искать дополнения.

176, с. 220–222 (31.7.17)

279. «Матфей рассказывает о прежнем Иисусе евреев. Лука рассказывает о прежнем Иисусе язычников».

Д. 16, с. 8

280. «Ев. от Марка написано для римлян, против того, что образовалось во внешнем римском царстве, в мировом царстве. Оно написано против законодательного строя, против социального строя римского царства; это письменное выражение протеста против римского царства. Те иудеи хорошо знали или, вернее, хорошо чувствовали, что делали, когда говорили: мы должны Его убить, иначе весь народ последует за Ним, а тогда придут римляне и отнимут и страну, и власть. — Против иудаизма и против римства написаны Евангелия от Матфея и от Марка. ... не против иудаизма в его сути, естественно, а также и не против самой сути римства, но против всего, чем стали в то время иудаизм и римство внешне, как земные царства в противоположность Царству Небесному, или Царству Бога».

175, с. 212–213 (10.4.17)

281. «Если для Ев. от Иоанна необходимо высокое подготовление, чтобы оно начало действовать на душу, то о Ев. от Луки можно сказать, что нет души, которая была бы слишком низкой, слишком незрелой, чтобы на нее не подействовало всё тепло, которое струится из Ев. от Луки». Это была книга поучений, утешений для всех, вплоть до детской души. «Всё, что в человеческой душе от раннего детства до глубокой зрелости остается детским, это всегда испытывало тягу к Ев. от Луки». Многие темы в искусстве взяты именно из этой непреходящей книги. Она написана из имажинативного познания. Кто дает воздействовать на себя Ев. от Луки, «тот найдет, что от начала и до конца оно как бы погружено в принцип любви, сострадания, простоты и даже до определенной степени детскости».

114, с. 31 (16.9.09)

282. «Смысл обращения к разным евангелиям состоит в том, что мы в таком случае получаем возможность рассматривать проблему Христа с четырех разных точек зрения и находить, что четыре евангелия дают нам действительно четыре разные точки зрения и что в них как бы вписано положение: ты не должен с одного раза, с одной только стороны подходить к столь величественной проблеме, ты должен подойти к ней хотя бы с четырех различных духовных небесных направлений. И ты можешь надеяться: если ты поступишь к этой проблеме с четырех сторон духовного горизонта, называемых нами именами четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, — то она станет подступать к тебе всё ближе и ближе. Она подойдет к тебе так, что тебе не придется

считать себя исключенным из великой истины, без которой человеческая душа не может жить в своей глубине; но ты также никогда не скажешь, что один какой-нибудь постигнутый тобой образ истины есть вся полнота истины». 124, с.14 (17.10.10)

283. «Мы можем сами дать евангелиям инспирировать нас. Во времена самого явления Христа лучшей инспирирующей книгой было Ев. от Матфея. В наше время это больше всего Ев. от Марка. Мы ведь знаем, что наше время должно вырабатывать главным образом душу сознательную, которая в своей изолированности обособляется от своей среды. Мы знаем, что призваны теперь обращать внимание не столько на происхождение от какой-нибудь народности, сколько на то, что должно жить в нас духовно согласно выражению Павла: Не я, но Сам Христос во мне!

Итак, наш, 5-й послеплатонический период будет больше всего инспирироваться Евангелием от Марка. Напротив, задача 6-й послеплатонической культуры будет заключаться в том, чтобы постепенно заполнить Существом Христа всего человека. Между тем как в 5-м периоде культуры Существо Христа будет предметом изучения, углубления, внутреннего погружения, в 6-м периоде культуры люди воспримут Существо Христа во всё свое существо. Для этого им будет особенно хорошо взять то, в чем мы познали внутреннюю сущность Ев. от Луки, которое показало нам во всей полноте происхождение Иисуса из Назарета, — как того Иисуса, который представлен в Ев. от Матфея и который восходит к Заратустре, так и Иисуса Ев. от Луки, который восходит к Будде и буддизму. Ибо мы рассматривали Ев. от Луки так, что нам стало ясно всё длительное развитие Иисуса из Назарета благодаря тому, что мы могли дойти до божественнодуховного происхождения человека. И человек будет всё больше и больше чувствовать себя божественнодуховным существом и как таковой проникаться Импульсом Христа. Как идеал это может светить ему раньше, конкретным же это станет только тогда, когда с помощью Ев. от Луки он реально поднимется до постижения физическичувственного человека в его божественном происхождении, как духовного существа.

Для 7-го периода культуры, вплоть до следующей великой катастрофы инспирирующей книгой будет Ев. от Иоанна, между тем как теперь оно может быть направляющей нитью для духовной жизни человека. Тогда, конечно, людям будет нужно еще то многое, что они должны будут научиться хорошо понимать, как духовные существа, во время 6-го периода. При этом они должны будут отучиться от многого, во что верят теперь, основательно отучиться». 124, с. 161–162 (7.3.11)

284. «После великой атлантической катастрофы одно культурное течение развивалось, идя через Африку, Аравию и Южную Азию, другое двигалось севернее, через Европу, северную Азию в центральную Азию. Там оба течения встретились. И всё, что возникло отсюда, стало нашей послеплатонической культурой. Северное течение имело вождей, подобных тем, каким я описал Заратустру, южное — таких вождей, величайшим представителем которых был великий Будда. ...

И если евангелисты Матфей и Лука изображают

нам, прежде всего, образование, формирование человеческой личности, в которую погружается Христос, то... Марк рисует Христа, сошедшего в Иисуса из Назарета. Затем должна выступить история искушения, которая обычно появляется в этих рассказах о детстве: пребывание среди зверей и помощь духовных сил. Поэтому вы находите как бы повторение чудес Заратустры в величественно кратком сообщении Ев. от Марка: «И Дух ведет его в пустыню... и он был там со зверями и Ангелами — т.е. с духовными существами — служившими ему» (Мк. I, 12–13). Ев. от Матфея рисует нам нечто совершенно другое, как бы повторение искушения Будды, т.е. то, что происходит при погружении человека в свое собственное существо, где перед душой выступают все искушения и соблазны.

Следовательно, мы можем сказать: Евангелия от Матфея и Луки рисуют тот путь, какой проходил Христос, нисходя в оболочки, предоставленные ему Иисусом из Назарета; Ев. же от Марка рисует то, что должен был пережить Христос как своего рода историю искушения, возникающего при столкновении с окружающим, — как сталкивались с окружающим все основатели религий, инспирированные или интуитивированные духовной сущностью свыше. Христос Иисус совершает *и то и другое*, между тем как прежние водители человечества проделывали всегда лишь одно. Он соединяет оба рода пути в духовный мир. И существенным является именно то, что происходившее прежде в двух великих потоках, в которые впадал ряд маленьких, сливается здесь в один общий поток». 124, с. 106–107 (19.12.10)

285. Подход Марка — внутренний, поэтому он дает историю посвящения как таковую.

У Матфея — проповедь, поэтому проповеди носят иудейскую форму.

Лука дает Евангелие помогающей любви. Он особенно очеловечивает Иисуса.

«Демоны у Луки, у Марка выступают просто плохие качества человека, против которых борется Иисус.

Марк	—	овнутрение	—	Лев
Лука	—	очеловечивание	—	Телец
Матфей	—	оцерковление	—	Человек».

«Матфей субъективно описывает видящих — магов; Лука объективно описывает увиденное — Ангелов, пастухов». Д. 16, с. 9–10, 12

286. С отделением Солнца от Земли с ним ушли высокие духовные существа. Внешний астральный облик этих высоких существ был, в некоем смысле, противоположностью определенных животных форм на Земле: тельца, льва, орла и, наконец, были духовные существа на Солнце, которые гармонически соединяли в себе другие натуры в великий синтез: человекодухов. Духовные противоположности являются, конечно, чем-то высоким, даже если их земные отображения представляют собой нечто низкое.

С другой стороны, приходящие с планет души, проходя на земле посвящение, созерцали одно из этих высоких существ. Так возникли: сфинкс с телом льва, Апис в Египте, Бык Митры в Персии. Возьмем посвященных в тайны Тельца. Они учили: человек низошел из божественных высей, он есть потомок божественно-

духовных существ. Поэтому происхождение человека они вели от Бога Отца. Люди этого посвящения имели интерес к Земле.

Поиному было у посвященных Орла. Птицы не вошли в земное целиком и отвердели в нем менее других животных форм. Соответствующие им духовные существа, пробразы, когда земное оплотнело, отступили как бы вверх, тогда как другие опустились вниз. В середине стоят львы-духи и человекодухи.

Посвященные этих видов, созерцая своих духов, видели, что те ведут их ко Христу. Посвященный Тельца описывал по-своему путь в духовный мир. Но затем он говорил: «Истина же этого посвящения есть Христос. То же говорил и посвященный Льва».

Древняя традиция связывает автора Ев. от Матфея с человекодухом. Его исходная точка — посвящение в Мистерию Человека, близкое к египетской мудрости. Лука ближе к духу Тельцу, он долго жил в Египетских Мистериях. Также и Иисус из Назарета прошел через египетское посвящение в прошлой жизни (отсюда — бегство в Египет). Марк близок посвящению передней Азии, можно сказать, греческому посвящению, европейско-азиатско-языческому посвящению духа Льва. Иоанн посвящен Самим Христом, он стоит под знаком посвящения Орла. Он обращен в будущее.

112, с. 143–152 (1.7.09)

287. «Четыре рода посвящения существовало в дохристианские времена, и каждое из евангелий написано на основе...» одного из них.

«Существует, т. обр., три категории посвященных: посвященные мышления: мудрецы; посвященные чувства: целители, древние врачи; посвященные воли: маги.

Итак, каждое из посвящений было односторонним. Но лишь благодаря отречению, отказу можно было в одном направлении развить высшие силы. ...

Каков же был четвертый вид посвящения? Оно было таким, что соединяло в себе в гармонии три других вида, но так, что они в нем не восходили на свои высоты». Его посвященный был «просто человек».

«Так посвященные с четырех сторон описали Событие Христа:

- провозвестие гармонически сформированного (образованного) человека: Ев. от Матфея;
- провозвестие мудреца: Ев. от Иоанна;
- провозвестие целителя: Ев. от Луки;
- провозвестие мага: Ев. от Марка». Их символы: Водолей, Скорпион (Орел), Телец, Лев; физ. тело, Я, астр. тело, эф. тело.

«Что такое Событие Христа? Слияние всех религиозных и философских течений человечества».

В дохристианские времена ведущими течениями были: «Индийское. Мудрость, существовавшая еще до [образования] физического мира. ... Колоссальные воспоминания вставали в душах древних Риши». Из этого течения смогло развиться понимание смысла, значения жертвы: что можно пожертвовать всем для духовности. В связи с этим течением находится буддизм. Второе течение возвестил Заратустра.

«Духовное провозвестие: Иоанн;

- провозвестие обо всем нравственном: Лука (чело-

веческая жизнь как жертвенное служение);

- космология: Марк;
- историческая философия: Матфей (изображение исторического становления человека).

И мы видим, как засветились в Христианстве:

- индийство [Лука],
- заратустрианство [Марк],
- египетство [и еврейство] [Матфей],
- и как Солнце над ними светит Ев. от Иоанна».

ДИ-2, 3.1.10

288. Евангелие от Иоанна являет высочайшее, на что только может взирать человеческая мудрость. В Ев. от Луки дана интимность, сама душевность, сила любви, возможность силу жертвы нести в мир, жертву любви, которая наравне с другими силами пронизывает своим тканием и пульсацией мир. В нем дан элемент чувства. Евангелие от Иоанна больше говорит к нашему познанию; Ев. от Луки — к сердцу. Евангелие от Иоанна показывает величие мудрости Христа Иисуса, Ев. от Луки — силу любви. Внутренне теплое проникает в душу от Ев. от Луки; то, что дает душе надежду, охватывает нас в Ев. от Иоанна. А Ев. от Марка — это трепет перед мощью и славой мировых сил, под действием которых мы едва не падаем ниц, читая это Евангелие; в нем есть нечто потрясающее в изживании интенсивности мировых сил, которые бурно со всех сторон подступают к нам.

«Иным является Ев. от Матфея. Все три элемента — полный надежды, многообещающий элемент познания, теплый элемент чувства и любви и также величественная огромность мира, — все они... имеются в Ев. от Матфея». Но они там ослаблены и оттого по-человечески являются более родственными нам. Это евангелие самое общечеловеческое, в нем Христос Иисус большей частью описывается как человек. Это евангелие в определенном отношении является комментарием к трем другим евангелиям.

123, с. 13–15 (1.9.10)

289. «Ев. от Иоанна не выступает просто против маленького народа иудейского, или против большого — римлян, или против всего человечества, каким оно живет, подпав первородному греху, но в Ев. от Иоанна говорится против духов, живущих за физическим миром и отпавших от правильного пути. И Ев. от Иоанна правильно понимают, лишь зная... что в нем говорится о духах людей и еще о граничащих с человечеством духах, которые пали вместе с людьми...»

Кто первый узнаёт Христа Иисуса в Ев. от Марка? — Иоанн Креститель. А в Ев. от Иоанна? — демоны и одержимые: «Ты есть сын Божий». 175, с. 215 (10.4.17)

290. Чем является Ев. от Луки, можно понять, обратившись к тому месту (4, 18–27), где Христос в синагоге прочел место из Исаяи, и затем говорил Сам (4, 18; 4, 23). (Дух Господень послал Меня проповедовать пленным освобождение, слепым — прозрение; и: нет пророка в отечестве своем.) Слушатели в синагоге пришли в ярость и хотели убить Христа Иисуса, но Он незримо удалился. Таким образом, Ев. от Луки противопоставлено не иудаизму (как Ев. от Матфея) или римству (как Ев. от Марка), но как бы «всем страстям и эмоциям человеческим вообще, какими они жили вокруг Христа Иисуса».

175, с. 213–214 (10.4.17)

291. «Богочеловек выступает нам навстречу в рассмотрении Ев. от Иоанна, а в связи с Ев. от Луки — то Существо, которое соединило в себе потоки, текшие со всех сторон в том, что на земле развивалось в заратустрианстве, в буддизме — в учении о любви и сострадании. ... Если мы рассматриваем Ев. от Матфея, то прежде всего интимно навстречу нам выступает то, что было рождено из одного народа, из древнееврейского народа: человек Иисус, как он коренится в своем народе, человек Иисус, каким он должен был быть именно в среде древнееврейского народа. И мы узнаём, почему совершенно определенным образом должна была быть использована кровь древнееврейского народа, чтобы для всего земного человечества принести именно эту кровь Христа Иисуса.

При рассмотрении Ев. от Матфея нам предстает сущность древнееврейской древности... но (и) миссия этого народа для всего мира, рождение нового времени, рождение Христианства из древнееврейского мира. А если мы познаем большие, значительные, всеохватывающие идеи с помощью Ев. от Иоанна, если мы сможем обрести чувство теплейшей, безгранично теплой жертвенной любви с помощью Ев. от Луки, если мы можем обрести познание сил всех существ и царств с помощью рассмотрения Ев. от Марка, то тогда мы, наконец, получим познание и чувство того, что жило тогда в Палестине внутри человечества и внутри человеческого развития на Земле благодаря Христу Иисусу. Каков был Христос Иисус как человек, каким Он является как человек, все тайны человеческой истории и человеческого развития содержатся в Ев. от Матфея».

«Идею Софии познают через Ев. от Иоанна; Мистерию жертвы и любви познают через Ев. от Луки; силы Земли и мира познают через Ев. от Марка; человеческая же история, человеческая судьба познается при изучении Ев. от Матфея». 117, с. 34–35 (2.11.09)

292. «Матфей описывал Христа Иисуса в особенности как человека. Тот, кто более описывал астр. тело, был Лука. ... Марк обращал свой взор на Логос, как Он пронизывает все вещи, на Логос, находящийся на периферии, каким он засветился в Иисусе из Назарета. ... Иоанн хотел описать, как этот Логос стал внутренней Сущностью, как Он воссиял как Я. ... Как Он приходит извне и становится внутренним: Марк. Как Он становится плотью и изливается вовне: Иоанн».

ДИ-2, 8.1.10

293. «Описавший Христа Иисуса как посвященного мудрости был автором Ев. от Иоанна; описавший Его как посвященного чувства был автором Ев. от Луки; описавший Его со стороны магической силы (посвященный воли) был автором Ев. от Марка; и тот, кто описал гармоничную совместную выработку трех низших человеческих членов (чувство, воля, мысль), был автором Ев. от Матфея. Так каждый описал в Христе Иисусе то, во что был посвящен сам».

117, с. 104–105 (14.11.09)

294. Мысли Христа можно ощутить в Ев. от Иоанна, чувства Христа — в Ев. от Луки, волю Христа — в Ев. от Марка. Даже в случае отдельного человека мы не можем не разделять мышление, чувство и волю, поскольку мы не в состоянии охватить всё вместе. Рассматривая их по

отдельности, мы облегчаем себе задачу; а если пытаемся рассмотреть их во взаимосвязи, то образ бледнеет.

Рассмотрев по отдельности три евангелия и получив за счет этого представление о мышлении, чувстве и воле Христа Иисуса, можно затем соединить их, привести в гармонию отдельные свойства.

«Если мы понятие души сознательной отнесем ко Христу, то мы можем сказать: ее понимание в предчувствии нам дает Ев. от Иоанна; душа рассудочная Христа — она становится нам понятной через Ев. от Луки; душа ощущающая, со всеми ее силами воли — через Ев. от Марка». 117, с.32–33 (2.11.09)

295. Христос говорит в Ев. от Иоанна: «Я свет мира». «...Существо, которое содержит в себе мировую мудрость, является светом мира». Лука выделяет любовь и сострадание Христа.

«Когда мы встречаем описание Христа в Ев. от Иоанна, то Он там предстает нам хотя и как высокое Существо, но как Существо, пользующееся в своих действиях царством исполненных мудрости Херувимов (свет мира). ... В смысле Ев. от Луки из сердца Христа струится горячий огонь любви. Там описано, чем был Христос для мира, действуя из высей Серафимов. Пламя любви Серафимов струится через мир, и оно было сообщено нашей Земле через Христа Иисуса. ... (Кроме того) Христос «был» и «есть» в нашем земном бытии, когда мы рассматриваем Его во всей Его силе, то, о чем можно сказать как о «действующем через царство Тронов», благодаря которому приходит в мир вся сила и крепость, дабы исполнилось всё, что является Мудростью и Любовью». Этот третий аспект дан в Ев. от Марка.

«...Серафимы вводят нас своей любовью в глубины человеческого сердца, Херувимы возводят в орлиные выси. Мудрость лучится из царства Херувимов».

117, с. 26, 30–31 (2.11.09)

Рождество

124, с. 215 (12.12.10)

296. (Мк. 1,2) «Посмотри: то, что дает миру самость, посылает Ангела перед тобой, — кому должна быть дана самость, Я». («Се посылаю Ангела Моего пред лицом твоим...»). 124, с. 218 (12.12.10)

297. (Ев. от Луки. 2, 14): «Открываются божественные существа из высей, дабы господствовал мир на земле среди людей, пронизанных доброй волей».

114, с. 32 (16.9.09)

298. «Слава в вышних...» Здесь стоит слово «Glorie», которое следует переводить как «откровение»: «Ныне (совершается) откровение Бога в небесах».

54, с. 241 (14.12.05)

299. Евангелист Лука знал, что Нирманакайя Будды погрузилась в младенца Иисуса, и он это выразил в явлении Ангелов пастухам. 117, с. 13 (11.10.09)

300. Пастухи Ев. от Луки видели Будду в его силах. Но он был не один, «каждый из предшествующих Бодисаттв посылал свою часть. (Но только) часть Будды была наибольшая и была видима как ангельская аура».

118, с. 221 (13.4.10)

301. «Христос говорит: Я и Отец — одно. Я и Св.

Дух — одно, — таково значение этих слов. ... Отец Христа (при Его вочеловечении. — *Сост.*) — Св. Дух». Габриэль возвещает Марии-Софии: «Св. Дух осенит тебя...»

94, с. 275 (4.11.06)

302. «И воплотился через Духа Святого из девственной Майи». 180, с. 40 (24.12.17)

303. «Нигде в Ев. от Иоанна не сказано, что Матерь Иисуса зовут Марией... а только «матерь Иисуса». В главе о браке в Кане стоит: «И Матерь Иисуса была там»; позже сказано: «Его Матерь сказала служителям». Нигде нет имени «Мария». ...

Здесь для достойного постижения (евангелий) возникает вопрос: кто Матерь Иисуса? И здесь мы касаемся величайшего вопроса Ев. от Иоанна: А кто Отец Иисуса? Кто Матерь Иисуса?

Кто Отец? — Можно ли вообще ставить такой вопрос? Не только в смысле Ев. от Иоанна, но и в смысле Ев. от Луки (I, 35) вы можете это спрашивать. Ибо это свидетельствует об особом безмыслии — не видеть, как в провозвестии говорится:

«Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рожденное святое дитя наречется Сыном Божиим».

В самом Ев. от Луки указывается, что Отец Иисуса — Святой Дух». 103, с. 165–167 (27.5.08)

304. Ave Maria! — «Ave» — это произнесенное наоборот Ева. В прошлом это чувствовали и понимали. 125, с. 240 (22.12.10)

305. «Догма о непорочном зачатии? Это никакое не «чудо». Это имеет смысл лишь в том случае, если будет истолковано на эзотерическом основании (фоне). Рождение из «Марии», Девы — это символ для высшего естественного (природного) процесса».

ДИ-1, 1.2.02

306. «Если душа переживает в себе идеи, дает духу девственно оплодотворить себя, то возникающее при этом зачатие было для мистика непорочным зачатием... Переживание непорочного зачатия — это «умри и будь» в низшем и в высшем смысле». 5.11.04(2)

307. «Католическая теология... говорит о «непорочном зачатии Марии», но она не пытается найти такие духовные силы души, с которыми... (это) можно было бы понять». 180, с. 65 (26.12.17)

308. Понятие т. наз. «непорочного зачатия» принадлежит «к глубочайшей из существующих Мистерий». Незнание этого привело к непониманию этого понятия, к утверждению, что земного отца вообще не было. Но в таком случае какой смысл возводить родословную Иисуса до Авраама или до Адама. Ведь тогда, выходит, евангелисты Матфей и Лука хотят нам сказать: мы показываем вам родословное дерево, но Иосиф не имеет с этим никакого дела. 103, с. 206 (31.5.08)

309. Потрясенный Иосиф узнает, что мать его сына исполнена, а точнее, там сказано, «пронизана» силой Духа — не народа, а всего человечества! «И он не верит, что может жить с женой, которая может родить ему ребенка, несущего в себе Дух всего человечества, а не того Духа, которого он благочестиво придерживался. Тогда он решил, как сказано, «тайно покинуть ее». И лишь после данного ему сообщения из духовного мира, придавшего

ему силы, он решается иметь сына от женщины, пронизанной и исполненной силой Святого Духа».

118, с. 172 (15.5.10)

310. Яркость Буддхи так пронизывает ауру сверканием, «что она действительно становится звездой, чем-то лучащимся, ведущим. ... То, что ведет магов (с Востока), есть не что иное, как Душа Самого Христа... и Он светит над пещерой в Вифлееме.

Пещера — это есть то, в чем (где) живет душа, тело. Астрально видящий видит тело изнутри (в астральном все наоборот)... таким образом, в теле Иисуса (пещере) сияет звезда Христа, Душа Христа». Это действительность астрального плана. 30.12.04

311. «...Эти дремлющие силы, пробуждающиеся только с половой зрелостью, суть те именно силы, которые... во сне восстанавливают разрушенные силы человеческого организма. ... В человеке незримо господствуют те самые силы, которые становятся грешными только тогда, когда они пробуждаются, и которые до наступления половой зрелости спят, или в крайнем случае видят сны (грезят). ...

В каждом человеке мы имеем перед собой, собственно, двух людей: одного, каким мы являемся от пробуждения до засыпания, и другого... от засыпания до пробуждения. В одном из них мы непрерывно стремимся низвести нашу природу до низшей животности со всем тем, что не является в нас познанием, что не постигается чисто духовно. Это происходит в бодрственном состоянии. Ну а то, что нас над этим человеком возвышает, сначала правит в нас как безгрешная невинная сила детства в составе сил генерации и правит — когда эти силы просыпаются — в состоянии сна, когда восстанавливается разрушенное в бодрственном состоянии. Таким образом, мы имеем в себе человека, родственного творящим силам в человеке, и человека, который эти силы разрушает». За тем, что можно воспринять в человеке внешними чувствами, стоит другой человек, в котором правят творческие силы. «Этот второй человек, в котором господствуют созидательные силы, никогда, собственно, не выступает в несмешанном виде. ... Ибо и во сне в физ. и эф. теле пребывают остатки дневного действия разрушительных сил». И так это идет с Лемурийской эпохи, когда произошло люциферическое искушение. «От этого люциферического искушения пришло, наравне со многим другим, то, что человека сегодня постоянно принуждает растягиваться в животность». Если обратиться от человека как готового творения к творящим его силам, то человек в раннее лемурийское время был совершенно пронизан этими силами. Но затем род низшей природы вступил в него, природа человека стала двойной. И тогда наравне с таким человеком возникла «как бы сестринская или братская душа», душа не затронутая низшей природой. «Эта сестринская душа неким образом была удержана... от ввержения в эволюцию человека. Она осталась пронизанной только творящими человека силами. ... была удержана братская душа Адама. ... Но она всё же действовала на человечество, эта душа, — там, где человечество выступало ей навстречу с особым ясновидением». Это были люди, способные ясновидчески познавать творческие силы. «И там, где в

истории выступают такие школы, можно узнать, что им было известно о Душе, сопровождающей человечество. В основном эта Душа была познаваема только в таких ясновидческих состояниях, в которых человек мог духовный взор простереть в сознание сна».

Эта душа говорила через душу Арджуны. И явление этой Души, говорящей через человеческую душу, есть Кришна». Именно эта Душа, удержанная в Лемурийскую эпоху от развития, которое проходило всё человечество, «была подходящей для того, чтобы погрузить в человеческую душу импульс самосознания». Раньше она являлась лишь духовному созерцанию, но «в тот момент, о котором нам возвещает... божественная Гита, следует мыслить... род воплощения этой Души, Кришны. ... (позже) она действительно воплощается в мальчике... Иисусе Ев. от Луки. ... То, что было тогда воплощено, родственно тем силам, которые до своего пробуждения в качестве половых сил являются нам в такой чистой невинности спящими в детстве. В мальчике Иисусе Ев. от Луки они могли проявляться, возвещать о себе вплоть до того возраста, когда обычно человек приходит к половой зрелости. ... Потом этим особенным телом должна была овладеть другая душа... душа Заратустры».

146, с. 115–120 (3.6.13)

312. Если пройти через 42 (6x7) поколения, то наступает полное преобразование наследственности и она уже совсем не сказывается; там возникает нечто совершенно новое в отношении физ. и эф. тел. 7x7 уже выводит за пределы земного. После 6x7 восходит плод для духовного мира. Поэтому требовались эти 42 поколения, чтобы подготовить тело, в котором воплотился Заратустра как Иисус Ев. от Матфея; это тело уже тогда находилось в начале одухотворения, обожествления. Астральное тело и Я были подготовлены другим путем, о чем рассказано в Ев. от Луки.

113, с. 100–102 (5.9.10)

313. В посвящении ессеев требовалось очищение души от всего наносного в цепи наследственности. Для этого нужно было подняться на 42 ступени, так как говорилось, что влияние наследственности прекращается, если вернуться назад к 42-му поколению; человек тогда восходит к духу, чувствует свое сущностное ядро родственным божественнодуховному. С другой стороны, этим давалось понимание, почему Богу нужно нисходить по 42-м ступеням поколений в физическое.

123, с. 97–98 (5.9.10)

314. «Но наследование совершается не так, что оно переходит от одного человека к другому, не прямо от одного поколения к другому. Свойства не переходят непосредственно от отца на сына, от матери на дочь, но от отца — на внука, т. е. на второе поколение, затем на четвертое и т. д. ... Наследственность в поколениях имеет дело с числом семь; а поскольку наследование перепрыгивает через один член, то мы в действительности имеем дело с числом четырнадцать».

К чему была предрасположена телесность Авраама — это смогло достигнуть своей вершины через четырнадцать поколений. А если этим должны были быть захвачены и эф., и физ. тело, то развитие, которое у отдельного человека идет далее от семи лет до четырнадцати, должно было продлиться еще на семь, соот-

ветственно на четырнадцать поколений. А то, что для человека означает развитие в течение еще семи лет — от четырнадцати лет, — это опять должно было проходить через четырнадцать поколений. Это означает, т. обр.: то, к чему была предрасположена физическая организация родоначальника Авраама, должно было изжить себя в 3x7, соответственно в 3x14 поколениях; тогда оно охватило все три тела. Через 3x14, т. е. через 42 поколения возникла совершенная трехчленная телесность, в которой смог воплотиться Заратустра. Эту родословную и дает Матфей.

123, с. 71–72 (3.9.10)

315. Могут возразить, что от Авраама до Иисуса прошло столько времени, что не хватит 42 поколений. Однако в древние времена жизнь поколений длилась дольше. Например, три поколения — Авраам, Исаак, Иаков, жили в общей сложности 215 лет. Это показывает и оккультное исследование. В то же время, Ев. от Матфея имеет в виду отдельных людей, перечисляя поколения до Авраама. Евангелие же от Луки, возводя родословие Иисуса до Адама, имеет в виду периоды времени, в течение которых память о родоначальнике рода сохранялась в потомках. Это длилось по нескольку столетий. Имя в древности выражало характер существа в звуке. И это имя сохранялось в течение многих поколений, переходя на потомков. Поэтому такие имена, как Адам, Сет, — они означают также эпохи. Когда память о родоначальнике угасала, выступал новый родоначальник с новым именем.

123, с. 110–111 (6.9.10)

316. Историю древнееврейского народа от Авраама до первых царей можно сравнить с индивидуальным развитием человека в первые 7 лет жизни. — Здесь всё служит укреплению кровных особенностей. Второй период — «внутреннее укрепление; правление царей до вавилонского пленения. Затем приходит влияние халдеев, восточного магизма...» Это происходило в 550–600 годы до Р.Х., и это влияние оказывал сам Заратустра [как Заратос]. «Мы имеем 3 рода по 14 колен: от Авраама до Давида... от Давида до вавилонского пленения и от вавилонского пленения до Христа Иисуса». И затем экстракт, особенности, выработанные через все эти поколения, приходят к выражению в душевном действии одной личности — Иисуса Ев. От Матфея.

117, с. 48–49 (9.11.09)

317. Астральная оболочка человека содержит свойства, определяющие его национальность. В 14 лет она отпадает и соединяется с оболочками, сброшенными предками, в одну цепь. Таким образом, то, что человек имеет в себе до 14 лет, связано с цепью предков. Эта цепь идет до 42-го звена, до 6x7-го звена. У египтян душа после смерти предстает перед 42-мя судьями (книга мертвых). Чтобы выработать какое-либо качество, свойственное народу, его должны развивать 42 поколения. Поэтому Матфей показывает Заратустру воплотившимся в 42-м поколении после Авраама. Поэтому он обладал всеми свойствами народа.

117, с. 24 (18.10.09)

318. «Как через 6x7 ступеней проникают к тайнам человеческого внутреннего, так через 12x7, т. е. через 84 ступени, восходят к духовным тайнам мирового пространства. Когда человек проходит такие 12x7=84 ступени, то он приходит к точке, где лабиринт духовных

мировых сил больше не ослепляло, где человек действительно обретает покой для того, чтобы хорошо разбираться в этом огромном лабиринте, где этот лабиринт становится прозрачным, понимаемым». Чтобы подняться туда, нужно в астр. теле и Я пройти 84 ступени. Тогда человек уже в духе. А пройдя 11x7 ступеней, он доходит до границы духа. В Мироздании это выражено в 12 знаках Зодиака и в 7 планетах. Можно представить себе духовное окружение в виде круга Зодиака, а человека — стоящим в центре. Чтобы достичь духовного, он должен из центра расширяться по спирали, пройти через 7 витков спирали, причем каждый виток должен охватить все созвездия Зодиака, так что человек должен пройти 7 раз через 12 точек. И тогда он смотрит на всё не из центра, а с 12 точек. Кто желает проникнуть к божественно-духовному, должен пройти через 11x7 ступеней. А после 12x7 ступеней человек уже в духе. «Если Божественное желает низойти и сделать Я человека пригодным (для восхождения? — *Сост.*), то оно тоже должно опускаться по 11x7 ступеням.

Поэтому, когда Ев. от Луки описывает те духовные силы, которые астр. тело и Я делают пригодными стать носителями Христа, то оно должно описывать, как божественнодуховная сила нисходит по 11x7 ступеням». Евангелие от Матфея описывает 6x7 поколений. Там речь идет о физ. и эф. телах. 123, с. 105–106 (5.9.10)

319. Жизнь человека глубинно изменяется от семилетия к семилетию. Соответствующим этим первым трем семилетиям было становление еврейского народа, от трех этапах которого повествуется в родословной Иисуса (Мф. 1, 17). ДИ-2, 5.1.10

320. Во дворце, где родился Гаутама, был мудрец по имени Асита. Он предсказал, что дитя не будет править царством отца, но станет Буддой. Затем он начал стенать, что слишком стар и не увидит времени, когда Бодисаттва как Будда будет ходить по земле. Этот Асита в следующем воплощении был Симеоном, о котором говорится в Ев. от Луки (2, 25–35). И он мог сказать себе: то, чего ты не смог увидеть в прошлом, ты видишь теперь — своего Спасителя, просветленным, над этим младенцем. 114, с. 51 (16.9.09)

321. Евреев ведут в Египет сны *Иосифа* (обладателя древнего ясновидения). Бегство младенца Иисуса в Египет также происходит в результате сна его отца *Иосифа*. Настолько точно проявляется параллелизм судьбы Иисуса и предшествующей истории израильского народа. 117, с. 120 (14.11.09)

322. «В египетских пирамидах совершались Мистерии. Оттуда они получены». На это указывает «бегство в Египет». 16.1.05

Волхвы

323. Три царя-волхва с Востока были потомками еще более мудрых, чем они предков. Одним из тех предков, очень древний, был «Валаам, сын Веора (Числ. 22–24). О нем в 4-й книге Моисея рассказывается, как он вел беседу со своим Богом и как он всю земную жизнь устроил в смысле этой беседы с Богом». 220, с. 88 (13.1.23)

324. Я Заратустры «перевоплотилось как Назаратос (в Ассирии, где получил посвящение Пифагор) и осно-

вало школу. В той школе учили знакам, которые должны выступить на небе, когда Христос придет на Землю. Из этой школы вышли мудрецы-волхвы с Востока».

109, с. 286 (3.2.09)

325. Заратустра, как и Авраам, происходил из Ура Халдейского, из тех же Мистерий. Оттуда наблюдают волхвы его звезду, идущую путем Авраама до Вифлеема, где Заратустра воплощается в младенце Иисусе. Затем происходит бегство в Египет, и этим повторяется то, что происходило в столетиях со всем народом.

117, с. 49–50 (9.11.09)

326. Халдеи видели в Заратустре «звезду человечества, ибо имя «Зороастр» является перифразой слова «золотая звезда» или «звезда блеска». Они видели в нем отблеск самого Солнца. И благодаря их глубокой мудрости от них не могло укрыться, что их Майстер вновь явился в Вифлееме. ... они принесли ему внешние знаки всего того наилучшего, что он мог дать людям. Самым лучшим, что могло быть дано людям из течения Заратустры, было знание о внешнем мире, о тайнах космоса, воспринятое в человеческое астр. тело, в мышление, чувствование и воление. Ученики Заратустры хотели свое мышление, чувствование и воление, силы своих душ пронизать мудростью, которую можно впитать из глубоких основ божественнодуховного мира». Ее символами были: золото — символ мышления, ладан — символ благочестия, и мирра — символ силы воли. 114, с. 103 (19.9.09)

327. Шестого января «в Египте был праздник Озириса, праздник вновь обретенного Озириса. ... Тем же самым праздником является праздник трех волхвов (эпифания), только теперь он стал христианским. Мы находим его также в Ассирии, у армян, финикийцев. Повсюду имеется праздник, связанный с определенным родом всеобщего крещения, когда из воды происходит возрождение, второе рождение. И оно связано с вновь найденным Озирисом. ...

Исчезнувший Озирис означает тот переход, имевший место между временем до середины и временем после середины Лемурийской эпохи. До ее середины не существовало человека, наделенного Манасом. В середине же Манас нисходит и оплодотворяет человека. В каждом отдельном человеке была сотворена могила для нисходящего на человечество Самодуха — для Озириса, которого миф изображает разорванным (Тифоном) на части. Он есть манасическое Божество, разделенное на части и живущее в людях. Гробницами Озириса назывались в тайном учении египтян человеческие тела. Манас остается неосвобожденным, пока его не освободит вновь явившаяся любовь».

С нисхождением Манаса в середине Лимурийской коренной расы совпало вхождение в среду человечества принципа вождения. Кровь человека, а также некоторых животных стала теплой. Принцип любви до того открывался извне как земная кама (т.е. как земное вождение). «Кама является эгоистической любовью. Подателем любви, свободной от эгоизма, является Христос, Которому надлежало явиться в теле Иисуса из Назарета.

Но кто такие волхвы (маги)? — Это посвященные трех прежних коренных рас, посвященные человечества до явления Существа Христа, свободной от эгоиз-

ма любви, вновь восставшего Озириса. Посвященные были одарены Манасом, и таковыми являются и волхвы». Они имеют разного цвета кожу. Черный — как африканец, представитель Лемурии, желтый — как индус, представитель Атлантиды, белый — как европеец, представитель послееатлантической, арийской, коренной расы. Европеец приносит в дар золото — символ мудрости, интеллигенции. Посвященный четвертой коренной расы приносит нечто важное для атлантов. «Они имели более непосредственную связь с Божеством, которая выражалась в некоего рода суггестивном влиянии, универсальном гипнозе. Стояние в связи с Божеством поддерживалось принесением жертв. Должно было подниматься чувство, чтобы Бог мог всё снова его оплодотворять: это находит свое символическое выражение в ладане, который как всеобщий символ жертвы имеет кое-что общее с интуицией.

Мирра на эзотерическом языке является символом умерщвления. Что означает умерщвление и новое рождение, как это имеет место в случае Озириса?» Вспомним гётевское: «умри и стань». Мирра есть символ умерщвления низшей жизни и воскресения высшей.

Д. 60, с. 4–5 (30.12.04)

328. «Почитание того, что протекает во времени, познание того, что протекает во времени, становится долгом, как в древности считалось долгом наблюдать конstellации в пространстве. Древний маг, чьи представители явились пред яслями с младенцем, взирал на золото небес, на звезды и говорил себе: как стоят звезды, из этого следует читать то, что должно совершаться здесь, на земле, ибо записанное в звезды — это есть результат прошлого. В золоте звезд покоится то, что прежние дни с их воинствами записывали на протяжении всего прошлого, что это должно совершиться в настоящем. Настоящее должно исполнить то, что увидено из золота звезд; настоящее переходит в тот момент, когда оно возникает. Настоящее — это постоянно горящее пламя, представлено оно ладаном; настоящее — в имажинации ладана. А в оплодотворенном прошлом настоящем покоится будущее в имажинации мирры.

Тайнами древних магов было то, как соединяются прошлое, настоящее и будущее. Но в этом прошлом, настоящем и будущем они видели покров Майи, покров самой Паллады Афины, который лишь отражает конstellации звезд. И три мага возле ясель... понимали, что из содержания времени, того, что есть отражение пространственных конstellаций, из майи-времени должно развиться новое, чему должно быть принесено прошлое, настоящее и будущее: золото, ладан и мирра. Прозрение в божественно-духовное: золото; жертвенное служение, человеческая добродетель: ладан; связь человеческой души с вечным, бессмертным: мирра».

180, с. 56 (25.12.17)

329. «Золото — символ мудрости и королевской власти. Мирра — символ победы над смертью.

Ладан — символ одухотворенной эфирной материи, в которой осуществляет себя Бог, преодолевший смерть.

В этих трех символах стоит здесь Христос как Царь, как Победитель смерти, как Бог всего земного развития».

15.12.06

330. «Маги с золотом, ладаном и миррой, они были в смысле древней мудрости астрологами. Они были знакомы с теми духовными процессами, которые разыгрывались в космосе, когда на небе являлись определенные знаки.

Такого рода знаком для них было то, что в ночь с 24 на 25 декабря — в тот год, который теперь обозначается как год рождения Христа Иисуса — Солнце, великий мировой символ мирового Спасителя, сияло с небосвода из знака Девы. Они говорили, что когда наступит такая конstellация на небе, что в ночь с 24 на 25 декабря Солнце будет стоять в знаке Девы, то с Землей произойдут большие перемены. Когда придет это время, мы золото, т.е. символ нашего познания божественного водительства миром, которое до сих пор мы искали лишь в конstellациях звезд, принесем в жертву тому Импульсу, который соединит себя с развитием земного человечества; тогда мы ладан, смысл жертвы, который в то же время символизирует высшую человеческую добродетель, так пожертвуем, что соединим себя для исполнения этой высшей добродетели с силой, исходящей от Христа, Который должен быть инкарнирован в той человеческой личности, которой мы ладан преподнесем как символический дар; третье — мирра, символ того, что в человеке вечно. ... Мы ищем наше бессмертие в том, что наши души соединяем с Импульсом Христа Иисуса».

180, с. 10 (23.12.17)

331. Золото — самопознание.

Ладан — самоблагочестие; это означает благочестие наивнутреннейшей самости; это можно еще назвать самоотверженностью.

Мирра — самосовершенствование, саморазвитие или также сохранение вечного в себе.

Три короля принесли свои дары Иисусу, «во-первых, дар мудрости в самопознании, во-вторых, дар самоотверженного благочестия в самоотдаче и, в-третьих, дар победы жизни над смертью в силе и в лелеянии вечного в самости».

98, с. 57, 64 (25.12.07)

Иоанн Креститель

332. (Лк. 7,28) «И малейшая часть того, что рождено не от женщины, что соединяется с человеком из Царства Божия, — больше, чем Иоанн».

114, с. 202 (26.9.09)

333. «Существовали люди, которые, исходя из Манаса, несли навстречу Буддхи высокоразвитый душевный орган. И так это должно быть. ... Существует имя для всех людей, которые развили такой орган, которые испытывали жажду Буддхи, родовое имя: Иоанн. В особенности это применимо к Крестителю. Христос и Буддхи — это в духовном смысле одно и то же течение».

94, с. 250 (31.10.06)

334. «Видеть и иметь Христа в царстве души (душ), как мы имеем Солнце в чувственном царстве, означает быть *Иоанном*. Христа видеть как свет и в этом свете по-новому видеть мир — таков дух Иоанна. Душа, желаящая через субстанцию Христа стать целиком любовью, любовью, которая есть огонь, — это душа Иоанна. Это милость и жизнь в милости».

Без даты

335. В древности, говоря об Ангеле, имели в виду не-

рархическое существо. Не понимая этого, не понять и начало Ев. от Марка: «Вот, Я посылаю Ангела» и т. д. Иерархия Ангелов самая близкая к человеку, и именно ее в основном созерцали в старом ясновидении. Из нее приходило знание, которого в себе люди не могли находить. Но пророки, указывая на будущее, говорили: в самом себе во все времена того древнего ясновидения человек не находил еще того, что могло бы повести его вверх — в духовный мир. Он должен был принимать это как дар притекающих извне сил, как излияние духовных сил извне в его душу. Поэтому пророки могли указывать на будущее, говоря следующим образом: «Придет время, когда человек почувствует в себе свое Я; он узнает тогда, что из самосознающего Я вырастают тайны духовного мира. Это должно прийти со временем. И будет время, когда человек сможет сказать: имея в себе свое Я, силами этого Я проникаю я в высокие тайны духовного мира».

Но это должно было быть подготовлено. Таким образом, низшая ступень Иерархий — человек — должна была быть подготовлена через ниспослание человеку того, чем он еще не был, чтобы он мог подготовиться к тому, чем ему надлежало стать. И вестник, Ангел должен был возвестить человеку, что он должен стать в будущем этим Я в полном смысле этого слова. И если прежние Ангелы имели задачу показывать (человеку) духовный мир, то теперь особенный Ангел получил особую задачу пойти несколько дальше с откровениями к человеку, должен был сказать людям, что они должны проникнуть в их Я...» Откровения же прежних Ангелов обращались не к Я.

О таком Ангеле и идет речь в Ев. от Марка. «Вестник, о котором говорит пророк Исайя, должен прийти и указать человечеству на то, что ему надлежит приготовить в своем внутреннем, в своей душе место для Я, для совершенного проявления Я. Таким образом, этот текст отмечает великий поворот в развитии человеческой души, заключающийся в том, что люди, которые прежде для вступления в духовный мир должны были как бы выходить из самих себя, отныне могли оставаться в своем Я и из этого Я извлекать тайны духовного мира». Прежде, желая восходить к духу, нужно было стать во внешнее отношение к самому себе, помрачить самосознание и воспламенить импульсы астр. тела. Но вот приходит время для развития Я в самом себе. Астральное тело делается все менее способным получать в себе тайны духовного мира. Однако и овладеть Я человек еще не в силах. «И наилучшие посвященные ощущали по большей части пустынную, безысходность в душе. Это было Я, которое еще не получило никакого импульса. И наравне с этим они ощущали невозможность через Я переместиться в духовный мир. ... Этот опыт души каждый, кто в то время искал путь к духовному свету, называл путем в одиночество души или путем в одиночество».

Что же должен был сделать вестник, который подготавливал явление Христа? Он должен был сказать людям, искавшим познания приближавшегося импульса, о «пути в одиночество». Он должен был глубоко познать одиночество. Он должен был стать проповедником одиночества души.

124, с. 74–79 (6.12.10)

336. «Это слова, которые здесь стоят: «Я емь глас вопиющего в одиночестве!». ... В греческом языке слово «еремит» означает «одинокий»». 103, с. 71 (22.5.08)

337. При крещении в Иордане эф. тело подготовленного человека частично отделялось от физ. тела. «Человек тогда переживал то же самое, что переживает умерший при отделении эф. тела от физического. Он тогда видит во всех подробностях свою истекшую инкарнацию, вплоть до момента рождения...» Возвращаясь при крещении в физ. тело, человек имел опыт, который внутренне отличал его от других людей. «Он чувствовал себя стоящим одиноко с этим знанием, отделенным от остального человечества, которое его больше не понимало. Он чувствовал себя одиноким в пустыне, и в своей глубочайшей внутренней замкнутости он слышал голос, призыв его Ангела. Этот ведущий Ангел облекся в Иоанна Крестителя. Таков в Библии голос, звучащий в пустыне».

«Через Иоанна говорил Ангел... через Христа говорила сила Властей (духов Формы), которые говорят в событиях природы». 2.2.11

338. «Те люди, которые подготавливались к тому, чтобы ясновидчески знать и мочь познавать, кем является Христос, назывались назареями».

Назарей полностью воздерживались от алкоголя, уксуса, от винограда, так как в нем образующий растение принцип перешел через тот пункт, в котором лишь силы Солнца действуют на растение. В винограде действуют не только силы Солнца, но нечто, развитое внутри, что созревает уже от ослабленной силы осеннего Солнца. Вино пьют те, кто обретает ясновидение не в высшем смысле, кто только почитает Диониса и свои способности получает исходящими как бы от Земли. Далее назареи избегали есть животных, всего того, что может умереть и при этом обладает астр. телом. Они были строжайшими вегетарианцами. Иоаннов хлеб (сладкий рожок) часто являлся их единственной пищей или мед диких пчел (не домашних). В евангелиях ошибочно написано, что Иоанн питался акридами [саранчой]. Он ел пищу назареев. В период подготовки назареи не стригли волос; в наших волосах мы можем видеть остаток неких излучений, через которые прежде всего сила Солнца вошла в человека. В древние времена считали, что из длинных волос, особенно если они свежие и здоровые, можно получать силу. 117, с. 60–62 (23.11.09)

339. «Расшифровка Акаши-Хроники показывает, что имя «ессей» происходит или, во всяком случае, связано с еврейским словом «ессин» или «ассин», что означает «лопата». — Ессеи всегда носили с собой как единственный символический знак маленькую лопатку, что в некоторых орденах практикуется до сего дня».

148, с. 67 (5.10.13)

340. Иоанн Креститель хотел принести людям то, что было записано в законе, что стало старым в культуре, о чем люди забыли. Поэтому и силы в нем должны были быть зрелыми, перезрелыми. И он потому рождается у старых родителей, у которых страсти уже не действовали, что подходило астр. телу Иоанна, очищенному и просветленному. «О такой индивидуальности, конечно, заботится великая материнская Ложа человечества, где

великий Ману ведет и направляет процессы в духовном, где течения направляются туда, где они употребляются. Такое Я, каким обладал Иоанн Креститель, было рождено в теле под управлением и водительством великой материнской Ложи человечества, центрального места земной духовной жизни. Из того же места происходило и Я Иоанна, из него же происходило и душевное существо младенца Иисуса Ев. от Луки; только Иисусу в большей мере были переданы те качества, которые еще не были пронизаны ставшим эгоистическим Я, т.е. молодая душа была направлена туда, где должен был инкарнировать возрожденный Адам».

Была послана душа без сформировавшегося Я. «Ибо то же Я, которое не было, по сути говоря, дано Иисусу Ев. от Луки, оно было даровано телу Иоанна Крестителя, и оба они: то, что как душевное существо жило в Иисусе Ев. от Луки, и то, что как Я жило в Иоанне Крестителе, — от начала стояли во внутреннем отношении». На третьей неделе после зачатия Я соединяется с зародышем, но внутренней, движущей силой оно становится на последнем месяце перед рождением. Я Иоанна стоит в связи с душой Иисуса, и вот Матерь Иисуса идет к Елизавете — Матери Иоанна, и то, что обычно возбуждается через свое Я, здесь возбуждается другим плодом: «вызрал Младенец в лоне ея».

114, с. 106—107 (19.9.09)

341. Имя Елизавета означает «дом Элии». Имена дали, чтобы снискать милость святых людей.

236, с. 224 (30.5.24)

342. «Таким, каким является отдельный человек, представляет Ветхий Завет всё тело древнееврейского народа. Мы видим, что всё развивается через расовое своеобразие этого народа во время Авраама, Исаака и Иакова, видим, как всё зависит от того, что этот народ имеет кровные и расовые особенности». Это действует до определенного момента, потом у народа, словно у отдельного человека после 20 лет, образуется душа. «...Пророк Илия является как своеобразная Душа всего древнееврейского народа». Потом приходят другие пророки, в прошлом — посвященные других народов. И эта Душа слушает, что хотят ей сказать Души других народов. Всё это как бы сливается в великой гармонии, симфонии.

«Так зреет тело древнееврейского народа. Затем оно неким образом умирает, когда только духовное, то, что остается духовным, вбирает в свои верования, в свои исповедания, как мы видим это прекрасно выраженным в описании Маккавеев». Тут народ становится старым, как бы уходит на покой, но возмещает из сыновей Маккавеев сознание вечности человеческой души. Сознание «вечности отдельного» выступает как сознание народа. Тело народа разрушается, а душа сохраняется как душевное семя в новом облике

Где пребывает эта душа? «Душа Илии, которая одновременно есть Душа ветхозаветного народа... живет (далее) в Крестителе. ... Эта Душа становится самостоятельной, оставляет тело и далее действует как аура; и в сферу этой ауры вступает Христос Иисус. ... Душа Иоанна Крестителя, душа Илии становится групповой Душой двенадцати...» апостолов.

После насыщения 6-ти тысяч Христос упрекает учеников, что они не понимают откровения. Благодаря общей ауре они могут в высшем смысле стать ясновидящими, «могут то, чего они не могли достичь поодиночке, увидеть вместе как 12, будучи просветленными духом Илии—Иоанна. Для этого хочет воспитать их Христос». Для этого Он уединяется с ними.

139, с. 119—122 (20.9.12)

343. «Из самого Евангелия мы знаем, что Креститель есть вновь воплощенный Илия (Мф. 17, 10—13)». Но у Илии Я лишь частично пребывало в теле, а большей своей частью — в духе. Нечто подобное было и с Крестителем. Нирманакайя Будды, пребывавшая «по ту сторону» земного и осеивавшая натановского Иисуса, она теперь извне действовала также и в силе Я Иоанна Крестителя, разворачивая ее, действовала подобно прежнему воздействию духовных сил на Илию. «Проповедь Иоанна Крестителя есть, прежде всего, вновь пробудившаяся проповедь Будды».

114, с. 123—125 (20.9.09)

344. В грандиозном облике Крестителя Илия «действует не просто как эта отдельная личность, но как то, что больше, чем эта отдельная личность, что как аура парит вокруг этой отдельной личности, но в своей действительности превышает эту отдельную личность, что живет как атмосфера среди тех, внутри которых действует также и Креститель. Поскольку Илия действовал как атмосфера, то мы можем ожидать, что и как Иоанн Креститель Илия тоже действует как атмосфера. Да, мы можем даже ожидать и кое-чего другого: что спиритуальная сущность Илии, которая теперь связана с Иоанном Крестителем, продолжает действовать спиритуально и тогда, когда Крестителя уже больше нет здесь, когда он ушел. И чего же хочет она, эта спиритуальная сущность? Ну, она желает готовить путь Христу». Она остается как атмосфера в той области, где действовал Иоанн. «... И в этом наилучшим образом может действовать Христос Иисус; сюда Он наилучшим образом может изливать Свои слова. В атмосфере, оставшейся здесь, в атмосфере Илии Он наилучшим образом может отчеканивать Свои деяния. Этого можем ожидать мы». И Ев. от Марка дает для этого основание.

(6, 16) «Ирод чувствует, что после того как Иоанн ушел как физическая личность, он теперь по-настоящему здесь. Он чувствует, что его атмосфера, его спиритуальность — которая есть не что иное, как спиритуальность Илии, — она здесь».

(6, 34) Это учеников Иоанна видит Христос. Он испытывает к ним сострадание, поскольку они лишились пастыря. Он начинает их учить. Нельзя более определенно указать на факт присутствия атмосферы Илии. «Он учит их по той причине, что дух Илии еще действует среди них, который одновременно есть и дух Иоанна Крестителя». С драматической силой указывается на тот факт, «что в то, что подготовил Илия—Иоанн, вступает Дух Христа Иисуса».

А как обстояло с личностью Рафаэля? Подобным же образом, как и с Илией, и с Иоанном. Той аурой был окутан и он. Откровения, воспринятые им, действовали как озарение, просветление.

Герман Гримм описывает Рафаэля как мировую силу,

как духа, который шествует через столетия, через тысячелетия, как духа, который не умещается в отдельном человеке: «Рафаэль — это гражданин мировой истории. Он как один из четырех потоков, которые, согласно верованиям древнего мира, вытекают из Рая». (Г. Гримм. «Фрагменты», т. 2, стр. 153.) 139, с. 54–58 (17.9.12)

345. «Поскольку европейское человечество ныне под влиянием двухтысячелетнего развития Христианства вновь взирает вверх, по праву взирает вверх, то ошибочно полагают, что древнееврейское прошлое также взирало вверх. Напротив! Древнееврейское прошлое говорило: миссия, которую Ягве наметил себе в связи с Землей, была разрушена богом, который пришел извне и который символизирован в райском змее».

Иоанн Креститель вовсе не ругался, называя евреев «порождением ехидны». Он обращал их внимание на то, что они, подпав влиянию окружающих народов, не знают, в чем состоит миссия Ягве. «...Ибо благодаря тому (говорил он), что вы апеллируете не к силам Земли, а к силам веземным, вы не являетесь детьми Авраама; ибо вы поклоняетесь тому, что вам принес змей».

«Существенно заметить, что большие индивидуальности во время основания Христианства говорили — это звучит сегодня удивительно, — что «истинный Люцифер — это Христос». Они как раз понимали: если в прежние времена человек взирал на сверхчувственные отношения, то он должен был — если правильно понимать развитие человечества — полагаться на «змея». После того, как произошла Мистерия Голгофы, Победитель змея сошел вниз и стал господином Земли».

«Какой смысл был заключен в том, что ветхозаветное иудейство протестовало против астральных (звездных, метеорологических) религий окружавших его народов, против религий, которые символы Божественного видели в облаках, громе, молнии? Смысл этого был в том, что человеческая душа должна была подготовиться так ощущать Я, чтобы оно воспринимало откровения духа не через звездные письма, не через то, что являлось в громе и молнии, а через сам дух. Если прежде человек действительно хотел взирать вверх, на Христа, то он мог это делать лишь в смысле Заратустры, т.е. взирать на то, что можно было назвать физической оболочкой Христа, Аура Маздао. ... Но совершив Мистерию Голгофы, Христос как бы исключил Себя из действия физического солнца и как духовное Солнце пронизал земную ауру. Да, таким стал Христос, пронизывающим ауру Земли, после того как поклонники Ягве, или Иеговы, некоторым образом подготовили это».

148, с. 176, 178, 181–182 (13.1.14)

346. От Авраама идут две линии потомков. Вторая — через Исмаила, рожденного от египтянки Агари. Моисей проходил со своим народом через область, где жили потомки Исмаила. «Те свойства, которые от Агари перешли на исмаилитов (отстраненных от линии Исаака), которые хотя еще и были родственны Аврааму, но сохранили многое как старое наследие, нашел Моисей у исмаилитов, имевших некий род посвящения. Из откровений этой ветви получил он возможность сделать для израэлитов понятным откровение, полученное на Синае. ... Что проросло в этом племени (исмаилитов),

содержалось также и в учении Моисея. Древнееврейский народ получил на Синае в виде учения через Моисея обратно то, что вытолкнули из своей крови; извне получил он это назад». Авраам получил извне в Исааке как подарок весь еврейский народ; Моисей со своим народом получает назад от потомков Исмаила то, что было вытолкнуто, — в «араба» (в Аравию), т.е. в пустыню. Не должно было оставаться в крови то, что перешло на Исмаила; это должно было быть просто в познании. «Агарь, или Хагарь, по-еврейски означает также Синай, т.е. каменная гора, большой камень. От большого камня, внешним выражением которого была Агарь, получил Моисей в откровении законы...», а не от лучших свойств Авраама. Фарисеи и саддукеи хотят следовать лишь этим законам, что грозит остановкой в развитии. Во время Иоаннова крещения они видят не овна, а змею — знак Люцифера. Поэтому Иоанн говорит им, что это устарело — клясться тем, что пришло от камня Синая. Это больше не имеет значения. «...За всеми камнями, да, за всей землей открывается духовный мир».

117, с. 66–70 (23.11.09)

347. Евангелие от Марка: «Так выступил Иоанн Креститель в пустыне и проповедовал крещение для познания человеческой греховности» (1,4).

139, с. 41 (16.9.12)

Крещение

348. Ангел, посланный пред лицом Господа (т.е. Я в душе), действовал в душе Иоанна Крестителя. Чтобы понять, почему Иоанн был способен на это, необходимо знать о его посвящении.

«Когда кто-нибудь должен был прийти к посвящению путем изливания души в макрокосм, не достигнув, однако, сперва высшего солнечного посвящения, но оставаясь как бы в пределах частичного, неполного посвящения, то его душевный взгляд, его душевный свет направлялся к тем тайнам, которые можно было найти в связи с каким-нибудь одним определенным созвездием (Зодиака). Но прежде его взгляд должен был стать независимым от материального; для этого или в ритуалах Мистерий, или через «благодать свыше», как в случае Крестителя, заботились о том, чтобы взгляд этого человека направлялся к одному из созвездий, но так, чтобы между ним и этим созвездием находилась Земля. Другими словами: его взор должен был ночью устремляться сквозь Землю к созвездию». Когда на созвездие смотрят не физическими глазами, «то видят не физическое, а духовное, т.е. те тайны, которые выражает собой это созвездие».

И взор Иоанна Крестителя был подготовлен так, что мог пронизать ночь сквозь материю Земли в направлении созвездия Водолея; и когда Ангел овладел его душой, он мог получить то посвящение, которое называлось «посвящением Водолея». «Таким образом, Иоанн Креститель — со всем тем, что он знал, что он чувствовал — мог предоставить в распоряжение Ангела все те способности, благодаря которым Ангел мог высказать всю полноту посвящения Водолея и указать на грядущее явление господства Я, Kyrios, господина в душе. Это давало посвящение Водолея».

Но вместе с тем Иоанн Креститель указывал, что пришло время, когда посвящение Водолея стоит на переломе, переходе, когда оно должно смениться другим, дабы могло быть вполне понято приближение господства Я. Поэтому он говорил своим близким ученикам: я тот, кто может предоставить в распоряжение своего Ангела все силы, проистекающие из посвящения Водолея. Но за мною идет *Некто*, кто может предоставить в распоряжение своего Ангела дальнейшие силы.

Если днем вы имеете движение Солнца от созвездия Овна через Тельца, Близнецов и т.д. к Деве, то ночью вы будете иметь движение, которое идет в направлении от Весов, Водолея к созвездию Рыб, т.е. движение в направлении духовного Солнца. Иоанн получил посвящение Водолея и указывал, что тот, кто должен прийти, будет иметь посвящение Рыб, т.е. посвящение, следующее за посвящением Иоанна и являющееся более высоким. Поэтому Иоанн Креститель говорил своим близким ученикам: через посвящение Водолея я могу отдать в распоряжение своего Ангела лишь те силы, с помощью которых он может возвестить, что идет «Кириос» — Господин; но придет некто, имеющий силы, символизируемые в посвящении созвездия Рыб. И он примет в себя Христа!

Этим Иоанн Креститель указывал на Иисуса из Назарета. И поэтому древняя традиция дала Христу символ Рыб. А так как всё происходящее внешне являет собой символы внутренних процессов... то помощниками Посвященного Рыб были избраны рыбаки. Всё это внешние, исторические события, и в то же время — это глубоко символические действия для выражения духовных тайн.

И более высокое посвящение низойдет на человечество! — говорил Иоанн. ... Я крещу водой, говорит Иоанн. Крещение водой было во власти тех, кто получил с небес посвящение Водолея. Но поскольку духовное Солнце идет в противоположном направлении по сравнению с физическим — физическое Солнце движется от созвездия Девы к созвездию Весов, а духовное Солнце идет, в смысле движения от Иоанна Крестителя к Иисусу из Назарета, от Водолея к Рыбам, — то, следовательно, когда в мир вступает *Некто*, обладающий посвящением Рыб, *Некто*, могущий воспринять те духовные силы, те духовные импульсы, орудием которых является посвящение Рыб, становится возможным не только крещение, каким крестил Иоанн, но более высокое крещение, которое Иоанн называет крещением Духом Святым».

124, с. 82–85 (6.12.10)

349. «Через крещение водой в Иордане должно было достигаться то, что крещаемый в своем сознании через выделение (частичное) эф. тела, через всё происшедшее с ним чувствовал себя перенесенным во времена до грехопадения. Из сознания должно было быть неким образом совершенно исключено всё то, что произошло после грехопадения. ... Крещаемым должно было стать ясно: человек через грехопадение ступил на путь заблуждений, и если он пойдет этим путем и далее, то это плохо для него кончится. Он должен вернуться к началу, он должен искоренить в душе всё вошедшее в нее благодаря этому пути заблуждений.

У многих людей в то время было стремление... вернуться к состоянию человека до грехопадения... не переживать всего того, что... было установлено в социальном и народном устройстве во время от грехопадения до римского царства... Они уходили в пустыню, в одиночество, обращались к монашеству». Этот путь прodelывает и Иоанн Креститель.

«В гнозисе это находит, я бы сказал, наидуховнейший отзвук — нежелание жить с миром. В монашестве это приходит к своему выражению». Но почему это стремление приходит в мир? А потому, что Царство Небесное, или Царство Божие, приблизилось.

Иоанн понимает, что души людей под влиянием наследственного греха столь разрушают телесность, что должно прийти спасение — или развитие остановится. Он выражает это, говоря: придет *Некто*, Который будет крестить Святым Духом. «Иоанн мог спасти людей от последствий грехопадения, лишь вырывая их из мира. Христос Иисус же хочет спасти их иначе; Он хочет вернуть их в мир и тем не менее спасти. Он не хочет возвращать их во времена до грехопадения, а хочет дать им проложить дальнейший путь земного развития и при этом сделать людей причастными к Царству Небесному».

175, с. 210–211 (10.4.17)

350. Когда человек испытывает смертельный страх, то эф. тело немного выделяется из физического (как в момент смерти) и становится видна вся прошлая жизнь. «Нечто подобное происходило во время крещения, которое Иоанн совершал в Иордане. ... при Иоанновом крещении эф. тело человека несколько освобождалось и люди видели больше, чем могли понимать обычным рассудком. Они видели свою жизнь в духе, а также влияния на эту жизнь в духовном. И тогда они понимали то, чему учил Креститель, что старое время исполнилось и должно начаться новое время. ... Поэтому крещение Иоанна было делом познания. «Измените ваше восприятие и настрой (Sinn), не обращайтесь в прошлое, а в будущее. Бог, способный открыться в человеческом Я, приблизился; приблизилось Царство Божие». Это Креститель не только проповедовал, но давал людям познать, крестя их в Иордане. И крещенные знали впрямь по собственному ясновидческому опыту (наблюдению), хотя он и длился лишь короткое время, что слова Крестителя выражают всемирно-исторический факт».

139, с. 52 (17.9.12)

351. У некоторых из тех, кого крестил Иоанн Креститель (хотя не все оказывались для этого зрелыми), возникало переживание: «В духовном мире живет Я-есть, из которого я рожден в своем духе».

112, с. 116 (29.6.09)

352. При крещении на Иордане, когда значительный символ голубя является над головой Иисуса, он «не просто инспирируется, а интуитивизируется Христом» вплоть до костной системы. Человек имеет над нею особенно мало власти, благодаря ей он запутался в минеральной Земле, стал смертным. Христос же способен кости преобразовать, постепенно ввести их в духовность.

105, с. 175–176 (14.8.08)

353. При крещении на Иордане прозвучало: «Ты Мой возлюбленный Сын, в Котором Я вижу Самого

Себя, в Котором Мне навстречу выступает Моя Собственная Самость!» 123, с. 139 (7.9.10)

354. В теле Иисуса из Назарета жило Я великого посвященного. И оно было принесено в жертву. «Эта жертва состояла в том, что в возрасте около тридцати лет Я Иисуса из Назарета смогло покинуть физ., эф. и астр. тела, которые оно до того момента просветлило, очистило и облагородило... Во время крещения в Иордане эти оболочки заняло... то Существо, Которое прежде на Земле не было... Существо Христа...» В Ветхом Завете говорится: «И Дух Божий носился над водами». «Именно этот Дух, т.е. Божественный Дух нашей Солнечной системы вошел в три оболочки Иисуса из Назарета».

Во время Крещения Иисуса на Иордане звучит: «Сей есть Мой, Моей любовью исполненный Сын, в Нем Я Себя Самого открываю!» 112, с. 178–180 (3.7.09)

355. В момент крещения Иисуса Я Заратустры покинуло тело, а эфирное тело частично выделилось из физического. «И тогда в тело натановского Иисуса вошло и овладело им то высокое Существо, которое мы называем Существом Христа». Его рождает единый Бог в теле натановского Иисуса: «Сей есть Мой Сын возлюбленный, ныне я породил Его» (Лк. 3,22). 114, с. 138 (21.9.09)

356. «То, что составляло бессмертное матери натановского Иисуса, вновь спустилось вниз и изменило, преобразовало мать, взятую в дом натановского Иосифа, сделало ее вновь девственной, так что душа той матери, которую Иисус потерял, вновь вернулась к нему в момент крещения в Иордане. В оставшейся с ним матери теперь жила душа его прежней матери, названной в евангелиях благословенной» (Лк. 1,28). 114, 112 (19.9.09)

Начало Ев. От Иоанна

357. Вспомним, чем была Земля на переходе от Лемурийской к Атлантической эпохе, когда в её белковой атмосфере возникла известь, поднимавшаяся в испарениях вверх и опадавшая в виде дождя вниз. Эта известь пронизывала костное животных своей духовностью и низводила их из атмосферы вниз. Человек чувствует всё это теперь, когда духовно соединяется с земными металлами; они хранят о том память. (См. лекцию от 1.12.1923. ИПН 232. — *Сост.*). А тогда, на той стадии в Лемурийскую эпоху, человек чувствовал себя не как маленького человека, замкнутого в свою кожу, а как объемлющего собой всю земную планету. «Если это выразить гротескно, схематически, то придется сказать: человек чувствует вначале, что главным образом своей головой он объемлет всю земную планету».

светл. (известь)	hei (Calc)	кп. (жив. формы)	Lila	rot (Tierformen)
светло-син. (белок)	blau (Eiweiß)	зел. (кремний)	gelb (Kiesel)	
коагулир. кости	gestaute Knochen	желтов. (растения)	gelblich (Pflanzen)	

Все происходящие на земле процессы человек чув-

ствует в себе: как восходит известь, как она связывается со свернувшимся, сгущенным белком атмосферы Лемурии, сходит вниз в животное существо. Человек переживает в это время всё так, что он слышит это внутренне. Мировая тайна становится слышимой.

«Фактически, и в воспоминании, в рожденном металлами воспоминании это прошлое Земли воспринимается так, как если бы то, что я описал, было слышимо звучащим. И внутри этого звучания ткет и живет мировое свершение».

Да, но что слышит там человек? Это мировое свершение, подобным чему открывается оно? Оно открывается как Слово мира, как Логос. Это звучит Логос, мировое Слово в восходящей и нисходящей извести. И воспринимаемая в себе эту речь, человек воспринимает еще нечто».

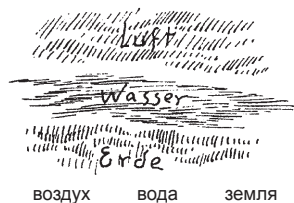
Если посмотреть на скелет человека или животного, то можно услышать, как кости превращаются в нечто иное. Далее Рудольф Штайнер говорит о том, что однажды в Триесте ему довелось быть в музее истории природы. Там всё звучало как оркестр. «Скелеты были инстинктивно расставлены таким образом, что действительно по очереди с одного конца животного звучали тайны Луны, с другого — тайны Солнца. И целое было пронизано как бы звучащим Солнцем и планетами. Здесь чувствовалась связь между этими живущими в извести костными системами, скелетами, и тем, что из текущей Вселенной человеку, который сам еще был един со Вселенной, некогда звучало как мировая тайна... и одновременно как тайна самого человека».

Существа, которые тогда возникли, животные существа, они этим высказывали то, чем они являются. Ибо ведь в Логосе, в звучащей мировой тайне жило существо этой животности. Это не было двойким, что там воспринималось. Тогда воспринимались животное, а затем каким-либо образом — сущность животных. Становление и тканье самих животных в их сути — вот что там говорило.

Правильным образом, как это требовалось в той древности, ученику Эфесских Мистерий следовало воспринять в свою душу, в свое сердце то, что можно было выяснить относительно пра-начала, где Слово, Логос ткал как сущность вещей. Ученик мог это воспринять, поскольку был к этому подготовлен благодаря тому, что облагораживал, возвышал свою человечность, что он мог чувствовать себя как оболочку для малого отблеска этой мировой тайны, заключенной в звучании его собственной речи.

И теперь почувствуем, как становление мира решило некоторым образом с одного уровня на другой. Взглянем на это. Здесь в известковом мы имеем нечто такое, что было жидким; это поднималось как туман и как дождь капало вниз. Известковое было жидким; когда оно поднималось, оно превращалось в воздух, когда опускалось, то превращалось в землю. Здесь мы имеем воду, воздух, землю. Это находится уровнем ниже, чем здесь в человеческом отображении: воздух, тепло, вода. В том пра-древнем состоянии ткала вода; это значит, что еще жидкая известь утончается до воздуха, сгущается в землю, как сегодня в нашей гортани воздух утончается

до тепла и сгущается до воды. То, что жило в мире, от воды взшло до воздуха. Прежде оно жило в воде, затем сгустилось до земли, утончилось до воздуха. Это взшло к воздуху, утончилось до тепла и сгустилось до воды. Благодаря этому становится возможным, что мы, люди, эту мировую тайну, заключаем в себе в малом. Когда это было еще большим, было могучей Майей мира, то оно стояло уровнем ниже. Земля сгустила всё. Известь стала плотнее и т. д. ... Мы смогли удержать это только потому, что оно взшло на уровень выше, от воды в воздух, и вместе с тем в своем приливе и отливе вверх и вниз — к теплу и воде, которая теперь является более плотным.

Так то, что было большим миром, макрокосмической Мистерией, стало микрокосмической Мистерией человеческой речи. И на эту макрокосмическую Мистерию, переведенную в Майю, в большой мир, указывает начало Ев. от Иоанна: «В пра-начале был Логос, и Логос был у Бога, и Логос был Бог». И это жило и ткало еще в традициях Эфеса также и тогда, когда евангелист, автор Ев. от Иоанна, мог в Эфесе читать в Акаше-Хронике то, чего жаждало его сердце: о правильном одеянии для того, что он как тайну мирового становления хотел сказать человечеству.

Но мы можем сделать еще один шаг вперед. Мы говорили вчера о том, что известковому предшествовало кремниевое, выявляющееся в кварце. Здесь внутри являются растительные формы: ... зеленеющие и увядающие облачные образования». И если бы можно было в те древние времена посмотреть в дали мира, то можно было бы воспринять становление животного существа и это зеленеющее и теряющее зелень прарастение — но как внутреннее, как собственное существо человека. И кроме звучания животного существа можно было — подобно тому, как человеческое слово восходит с теплом вверх, чтобы схватить мысль, — можно было бы пойти с тем, что слышалось как становление животного, к тому, что переживалось как становление растения. И если двигаться с ощущением далее, восходя от переживания животного в испаряющейся и стекающей вниз извести, к тому, что «пребывает в кремнии как способная зеленеть и увядать растительность, тогда мировое Слово становилось мировой Мыслью; и тогда растение в кремниевом элементе добавляло мысль к звучащему слову. При восхождении некоторым образом на ступень выше к звучащему Логосу добавлялась мировая Мысль, как сегодня в дополнение к звучащему в речи слову, когда речевое катится волнами: огонь, вода, огонь, вода, — в огне схватывается мысль». (Далее объясняется лечение кремнием болезней системы органов чувств головы. — *Сост.*)

«Подумайте только, как тогда жил человек, жил еще в единстве с космосом. Сегодня, когда человек думает, он должен представлять себе себя изолированным в своей голове. Здесь, внутри, — мысли, там, вовне, — слова. Вселенная вовне. Слова могут только обозначать Вселенную; мысли могут только отображать Вселенную. Такого не было тогда, когда человек еще был един с мак-

рокосмическим; он тогда переживал Вселенную как бы в себе. Слово было в то же время и окружением; мысль была тем, что пронизывало это окружение, текло сквозь него. Человек слышал, и услышанное было миром. Человек от услышанного взирал вверх, но он взирал внутри себя. Слово сначала было звуком. Слово сначала было тем, что стремилось к разгадке. В возникновении животного открылось нечто стремившееся к разгадке. Как вопрос возникало животное царство внутри известкового. Человек смотрел в кремниевое: здесь растительная сущность отвечает тем, что она восприняла как сущность органов чувств Земли и разгадывала загадку, которую загадывало животное царство. Сами существа взаимно разгадывали друг друга. Одно существо, животное, ставит вопрос, другое существо, растение, дает ответ на него. И весь мир становится речью.

И можно сказать: это является реальностью начала Евангелия от Иоанна. 232, с. 94—100 (2.12.23)

358. «На Сатурне божественный Жизнедух, который ныне ночью обитает в спящем человеке... формировал физ. тело как нечто минеральное; в состоянии Солнца он формировал его как нечто растительное...» На Луне оно могло ощущать удовольствие и боль.

«Без чего не могло бы совершаться всё его развитие (физ. тела)? Оно происходит от Логоса, или Слова. Ибо уже на (др.) Сатурне оно было так ведомо... что позже стало говорящим, свидетелем Логоса. ... И Логос действует еще и сегодня: когда физ. тело лежит в постели и покинуто Я, то Божественный Логос действует в членах, покинутых человеком. ...

Сатурн кончился; человеческое тело перевоплотилось заново на (др.) Солнце; там в него вчленилось жизненное тело, пронизанное Жизнедухом. Логос стал жизнью на Солнце, возведя человека на более высокую ступень». На Луне к этому добавилось световое (астр.) тело. Жизнь стала светом. «Но благодаря тому, что выступило Я, человек стал способен не только жить в свете, в жизни, но он стал способен всё это рассматривать извне, противопоставлять себя Логосу, жизни, свету. Благодаря этому всё стало для него материальным, достигло материального бытия». Так следует понимать начало Ев. от Иоанна: «В человеческое внутреннее, во тьму, в незнание светит свет. И смысл земного бытия состоит в том, что человек во внутреннем преодолевает тьму, дабы мочь познать свет Логоса».

103, с. 38—41 (19.5.08)

359. «На Луне человек развился до достоинства животного, хотя животным он не был. ... Человекоживотные на Луне проявлялись на трех совершенно разных ступенях. ... На др. Луне были, т. обр., три различных группы: люди-тельцы, люди-львы и люди-орлы». Теперь эти животные иные, но нечто от той природы прачеловека в них осталось. На Солнце были их праобразы, три духовных человека, три ангелоподобных существа. Человекоживотные на Луне были их отоображениями. Праобразы были групповыми Душами человеко-животных групп.

«Ту высшую Силу, которая из мирового хаоса в период развития др. Сатурна дала духовный зародыш физического человека, автор Ев. от Иоанна называет «Логосом». То, что возникло на др. Солнце и вчленилось в

возникшее на Сатурне, он называет «жизнью» — то, что мы... называем эфирным, или жизненным, телом. Добавившееся на др. Луне он называет «светом», ибо это духовный свет, астральный свет».

«В начале был Логос».

«И Логос был Жизнью».

«И в оживленном Логосе возник Свет».

Из светящегося и оживленного Логоса в эпоху земного развития на отделившемся Солнце возник свет в более высоком облике, люди же на Земле остались в состоянии тьмы. «А с Солнца светили существа, которые были развившимися дальше духами Тельца, Льва, Орла и Человека, сияли как свет вниз, на Землю в образующиеся облики людей». Этот свет был духовный, был суммой излучений духовных существ, «которые были продолжением духовного развития Луны».

112, с. 55–57, 61–63 (26.6.09)

360. «И Тот, Кто был в видимом мире, является действительным воплощением шести других (солнечных) Элоимов, Логоса!»

103, с. 57 (20.5.08)

361. «Третий Логос — это творческая сила Слова, какой она приходит к выражению в начале Ев. от Иоанна. Его эхом является человеческое слово».

94, с. 71 (6.6.06)

362. В древности это было бы слишком абстрактным — сказать: В начале был Дух. Говорили: «В начале было Слово».

305, с. 28 (17.8.22)

363. «В начале было Слово» — это не совсем хороший перевод. Перевод должен звучать так: Из первосил произошло Слово... из пра-сил».

94, с. 194 (19.2.06)

364. Первый стих Ев. от Иоанна: «В пра-начале (Urbeginne) было Слово. Оно обрело жизнь, и поскольку Оно было творческим, Оно было Богом».

«Всё, всё является кристаллизованным Божественным Словом, сказанным Словом».

94, с. 231 (27.10.06)

365. Когда евангелист Иоанн говорит: «В начале было Слово», — то он хочет этим сказать двоякое. Во-первых, что человек отличается от всех царств природы тем, что один лишь владеет словом. Во-вторых, он изначален, а не вершина животного царства в материалистическом, дарвиновском смысле.

171, с. 153 (30.9.26)

366. Сказать: «Верую в Единого Бога, всесильного Отца, сотворившего Небо и Землю...», — означает вступить в противоречие с Ев. от Иоанна, где стоит: «Вначале было Слово ... Всё через него начало быть...»

343, с. 511 (7(2).10.21)

367. Евангелие от Иоанна: «и Богом (или божественным) было Слово».

103, с. 42 (19.5.08)

368. «Слово «начало» есть нечто будущее в учении о возникновении мира. Последний отблеск этого присутствует в древнем Христианстве, где говорится о приближении (о начале) совершенного Царства. Это то же самое, что царство Зевса».

ДИ-1, 2.11.01

369. ««В отдельных людей пришел Он», вплоть до Я-людей пришел Он; ибо Я-люди не смогли бы возникнуть, если бы через Логос в них не было излито Я. «Но Я-люди не восприняли Его». Лишь отдельные восприняли Его, посвященные, которые возвысились до духов-

ных миров, которые всегда носили имя «детей Божиих», ибо обладали знанием о Логосе, о свете и жизни и всегда могли свидетельствовать о том. Это были отдельные люди, которые всегда, уже благодаря древним Мистериям знали о духовных мирах. И что жило в них? В них жило то, что в человеке является вечным. Совершенно сознательно жило это в них. Они уже предчувствовали великие слова «Я и Отец одно», а именно: Я и великая Праоснова — одно! И то глубочайшее, что они носили в своем сознании, их собственное Я, они имели его не от отца и матери, а через посвящение в духовный мир. Не из крови, не из плоти, не из воли отца или матери, но «из Бога», т. е. из духовного мира получали они его».

103, с. 76–77 (22.5.08)

370. «Христос есть Праобраз Я; да стремится мое Я стать отображением этого Праобраза. Этот Праобраз не может быть назван никаким другим именем, как только «Я-есмы»».

266-1, с. 456 (3.3.09)

371. «Родивших в себе Самодух называли «детьми Божиими»; ими Свет, во тьму светящийся, был воспринят».

100, с. 228 (20.11.07)

372. «В те времена, когда писались евангелия, тех, кто рождался от плоти, называли «дважды рожденными»; они рождались от смешения крови отца и матери. Что родилось не от плоти... «родилось из Бога»; это «единородное». Те, кого ранее называли «детьми Божиими», были всегда в некотором роде «единородными»; и учение о Сыне Божиим — это учение о «Единородном»».

«Иоанн мог сказать: Я, о котором здесь идет речь, Оно было до меня, Оно в то же время, несмотря на то, что я Его предшественник, является моим Предшественником; я свидетельствую о том, что прежде было в каждом человеке; «за мною идет Тот, Кто был до меня» (1, 15)».

103, с. 77–78 (22.5.08)

373. «И из полноты Его все мы приняли милость за милостью». Эта «полнота» на греческом языке называется «Плерома». И в Ев. от Иоанна так и стоит: «ибо из Плеромы Его». Плерома — это полнота шести Элоимов.

103, с. 78–79 (22.5.08)

374. «В Ев. от Иоанна в стихе 14 (гл. 1) «благодать» означает Буддхи, «истина» — Манас, «мудрость» — Атма».

97, с. 72 (2.12.06)

375. Призыв Иоанна «Покайтесь!» следует перевести (согласно его значению) так: «Bewirkt in euch die Änderung des Sinnes»; т.е. те, кого он крестил, не должны были более оглядываться на старые традиции, но смотреть на освобождающееся Я, которое несет Христос Иисус. «Sinnesänderung было целью крещения Иоанна».

* В дойчском языке слово Sinn переводится во многих, далеко отстоящих один от другого смыслах. Наиболее важные из них: чувство, ощущение, склонность, расположение, смысл. В данном месте речь идет, фактически, обо всей конституции души, о ее способности воспринимать и познавать мир, что и выражается в одном слове Sinn. Призыв Иоанна Крестителя: «Измените ваше восприятие и познание смысла мира, ваш настрой души», — по сути, ключевой в новозаветной истории, где главное заключается в изменении всего отношения человека к миру, проистекающем из интенсивной индивидуализации человеческого Я-сознания. В смысле метода познания в данной связи для нашего времени говорится о созерцающей силе суждения. (Сост.)

117, с. 69 (23.11.09)

376. Настоящие христиане суть только те, кто понимает значение заповеди: «Измените строй вашей души! Ибо Царство Небесное проникло до Я». 116, с. 90 (8.2.10)

377. «Он говорит: измените ваш Sinn (смысл, восприятие, осмысленное восприятие), не смотрите больше на времена старого ясновидения, но в человеческом внутреннем ищите Царство Небесное! Импульс Христа — это реальность. Так Иоанн Креститель характеризует Его». 143, с. 195 (16.5.12)

378. «Измените конституцию (состояние) вашей души... Теперь пришло время, когда ваше Я должно воспитывать себя так, чтобы оно могло углубляться в самом себе душевно настолько, чтобы найти связь с Царством небесным, ибо вне себя, в ясновидческих состояниях нормальным образом человек теперь больше не восходит в духовный мир. Вплоть до физического мира должно было низойти Царство небесное. Вы должны так открыться, чтобы Я с помощью... чувства истины обычного самосознания могло познать его. Измените способность восприятия и постижения (Sinn), измените древнюю конституцию души, дабы вы могли уверовать в то, что ваши души способны в самих себе, в Я настолько согреться, чтобы через наблюдение всего, что происходит вокруг вас, вы могли бы понять: существует духовный мир! В своем Я, благодаря своему Я вы должны научиться понимать духовные миры. Они приблизились. Их не следует теперь искать в отрешенности! — Поэтому Христос должен был сойти вниз и явиться в плотском человеческом теле, ибо человеческая душевная конституция была настроена на постижение физического плана». 118, с. 47–48 (27.1.10)

379. ««Измените конституцию вашей души!» — примерно такими были слова Крестителя. — «Не смотрите больше во времени назад, где Божество искали как исходный пункт развития человечества, смотрите в свою душу и в то, что находится в вашем глубочайшем, тогда вы узнаете, что Царство Небесное приблизилось!» Это значит, что началось развитие, когда Я, фактически, может найти в себе Божественное». 133, с. 86–87 (2.5.12)

380. Иоанн: «Измените конституцию вашей души... в человеческом Я можно найти целое, Божественное... Христово Я должно все больше и больше входить в человеческое «Я»... и импульс для этого совсем близко». 143, с. 177 (8.5.12)

381. Иоанн Креститель: «Измените ваше созерцание (Anschauung — это также означает зрительное восприятие, воззрение) мира, ваше постижение мира, ибо времена изменились!» 131, с. 101–102 (8.10.11)

Искушение в пустыне

382. Лука и Матфей в сцене искушения Иисуса имеют в виду Люцифера, Марк — Аримана (сатану). 124, с. 242 (18.12.10)

383. В греческой мифологии есть сцена: Пан искушающий Зевса. В ней отражено мистериальное нисхождение во внутреннее человека, в физ. и эф. тела, где господствует эгоистическая природа Пана. В этом можно видеть заимствование сцены искушения Христа. 123, с. 167 (9.9.10)

384. Сначала Существо Христа, вошедшее в тело Иисуса, пережило всё то, что благодаря впечатлениям, полученным с помощью тела и как бы сохраненным в памяти, сильнее всего врезалось в астр. тело. Существо Христа как бы сказало Себе: «Да, это тело, которое пережило убегающих [от ессеев] Люцифера и Аримана. ... Он сказал Себе: Это духовные существа, с которыми человек на Земле должен вести борьбу». И Христос ушел в одиночество пустыни, чтобы впервые в земном теле бороться с ними.

«Сначала Существо Христа встретило в одиночестве Люцифера, Люцифера, каким он господствует и действует, каким он, искушая, подходит к людям, когда они переоценивают себя, имеют мало самопознания и смирения. Подступать к фальшивой гордости, высокомерию, самовозвеличению людей — это Люцифер всегда пытается делать. Теперь Люцифер подступил к Христу Иисусу и сказал примерно те слова, что стоят и в других евангелиях: Взгляни на меня! Другие царства, в которые ввергнут человек и которые основаны другими богами и духами, — они стары. Я же хочу основать новое царство. Я освободился от мирового строя; я хочу дать тебе всё, что есть прекрасного и величественного в старых царствах, если ты вступишь в мое царство. Но ты должен отказаться от других богов и признать меня! — И всю красоту люциферического царства описал Люцифер, всё, что может говорить к человеческой душе, если она хоть немного высокомерна. Но Существо Христа пришло из духовных миров. Оно знало, кто есть Люцифер и как нужно душе относиться к богам, если она не хочет быть искушенной на земле Люцифером. Хотя Существо Христа и не знало ничего об искушении Люцифера в мире, из которого Оно пришло, но Оно знало, как следует служить богам, и Оно было достаточно сильным, чтобы отклонить Люцифера.

Тогда Люцифер предпринял вторую атаку и взял с собой в поддержку Аримана. И оба обратились ко Христу. Один хотел возбудить в Нем высокомерие, это был Люцифер, другой хотел взывать к Его страху, это был Ариман. И один из них при этом сказал: через мою духовность, через то, что я могу Тебе дать, если Ты меня признаешь, Ты не будешь нуждаться в том, в чем нуждаешься теперь, поскольку Ты как Христос вступил в человеческое тело. Это тело подчиняет Тебя себе, в нем Ты должен признать закон тяжести». Я могу столкнуть Тебя вниз, и человеческое тело помешает Тебе преступить закон тяжести. «Если же Ты меня признаешь, я устраню последствия падения и с Тобой ничего не произойдет!... Ариман... сказал: я уберегу Тебя от страха перед падением вниз!

И так оба подступали к Нему. Но поскольку оба в своем напоре как бы удерживали весы в равновесии, то Он мог им противостоять. Он нашел силу, которую человек должен найти на земле, чтобы возвыситься над Люцифером Ариманом.

Тогда заговорил Ариман: Люцифер, ты мне не нужен, ты только мешаешь мне, ты не увеличил, а уменьшил мою силу. Я буду один Его искушать. ... И Ариман отослал Люцифера прочь и предпринял последнюю атаку, когда остался один. Он сказал то, что стоит в Ев.

от Матфея: Сделай минералы хлебом... сделай камни хлебом, если ты хочешь хвалиться божественной силой! — Существо Христа ответило Ариману: Не хлебом единым жив человек, но и тем, что как духовное исходит из духа. — Существо Христа знало это очень хорошо, ибо Оно ведь только что низошло из духовных миров. Тогда Ариман сказал: Ты может быть и прав. Но несмотря на то, что Ты прав, мне не возбраняется определенным образом удерживать Тебя. Ты знаешь только то, что делает Дух, Который нисходит из высей. ... Здесь, внизу, в человеческом мире, люди совсем другие, им действительно приходится превращать камни в хлеб, они не могут питаться одним духом.

В этот момент Ариман говорил Христу о том, что можно было знать только на земле, но чего Бог, впервые вступивший на землю, не мог еще знать. Он не знал, что внизу необходимо минералы, металл превращать в деньги, чтобы иметь хлеб. А Ариман говорил, что внизу бедные люди вынуждены питаться за деньги. Это был пункт, в котором Ариман еще имел власть. И я, сказал Ариман, эту власть употреблю!

Таково действительное содержание истории искушения. От искушения, т. обр., остался остаток. Вопрос не был решен окончательно — вопрос не Люцифера, а Аримана. Для этого было необходимо нечто другое».

148, с. 86–88 (6.10.13)

385. «...Все царства, которые Ты видишь вокруг Себя — Люцифер имел в виду царства астрального мира во всей их широте, — должны принадлежать Тебе... Невозможно хорошо составить себе об этом представление, если только абстрактно думаешь об астральном мире. Но если человек стоит внутри его, тогда действие сил этого астрального мира, о котором (тут) говорит Люцифер, на всю конституцию человека оказывается столь сильным, эффективным, что все демоны высокомерия высвобождаются в нем с такой же необходимостью, с какой выступает чувство голода, когда человек, например, 4-5 дней ничего не ел».

148, с. 147 (18.11.13)

386. В древних Мистериях человек «нисходил к тайнам физ. и эф. тел и восходил к тайнам макрокосмоса, но так, что при этом он не жил в своем физ. теле. Он хотя и проникал к тайнам физ. тела, но не будучи внутри этого тела, а в свободном от тела состоянии. Возвращаясь назад в тело, он хотя и мог вспомнить переживания в душевных сферах, но в физ. тело эти переживания он перенести не мог. ...

Через Событие Христа это должно было радикально измениться и действительно изменилось. До События Христа попросту не было физ. и эф. тел, которые пережили бы (на себе то состояние, когда) Я целиком пронизало бы внутреннее человека вплоть до физ. и эф. тел. ... Впервые это произошло при Событии Христа. Отсюда исходит другое влияние, которое состоит в том, что Существо, хотя и бесконечно высоко стоящее над человеком, тем не менее, соединилось с человеческой природой и излило себя в макрокосмос без посторонней помощи, одной силой Своей Самости. Такое стало возможно только через Христа. Только благодаря Ему человек может выработать способность в свободе постепенно проникать в макрокосмос».

В сцене искушения Христа в Ев. от Матфея дана «одна сторона посвящения — нисхождение в физ. и эф. тела. Другая сторона посвящения — излияние, распространение себя в макрокосмосе — также описана, и именно таким образом, что прежде всего указывается, как Христос с человеческой природой, целиком в смысле чувственной человеческой природы, предпринимает это расширение Себя в макрокосмос. ... Всё это делал Христос для людей, Сам Он в этом не нуждался! ... То, что жило в человеке, еще не было вынесено в пространство. Это мог сделать только Христос — взять с Собой и излить в пространство. Впервые это должен был сделать Бог в человеческой природе. ... это вторая сторона посвящения — вживание в большой мир, восхождение к Солнцу и звездам — действительно осуществилась через Христа в человеческой природе (это показано в Ев. от Матфея). Для этого Он должен был быть сначала помазан маслом, как и обычный человек, дабы стать чистым...» Затем, на празднике Пасхи Христос излился во весь остальной мир, когда окружающим Его Он говорит, что чувствует Себя во всем, что на земле выражается как твердое — «Я есмь хлеб», — и во всем жидком (Мф. 26,17–30).

И далее: «Моя душа скорбит до смерти» (Мф.26,38). Христос Иисус переживает то, что люди переживают как умирание, надлом, ослепление (при посвящении). В сцене в Гефсимании Он переживает то, что можно назвать переживанием страха телом, покинутым душой. Что пережито в этой сцене, показывает, как душа расширяется в мире, а тело покидается.

И всё, что следует за этим, должно быть в действительности описано как проникновение в макрокосмос: «распятие» и «положение во гроб», и всё, что в других случаях совершалось в Мистериях. Это второй столп Ев. от Матфея: вживание в макрокосмос.

И когда тело Христа висит на Кресте — то тело, в котором Он концентрировался раньше, — Сам Он находится в Духе, Его следует ясновидчески искать в пространстве.

(Мф. 26,64). «Отныне надлежит искать вам Существо, здесь рожденное из эволюции человечества, сидящим одесную Силы, и оно явится вам из облаков». «Там следует вам искать Христа, излитого в мир, как прообраз великого посвящения, переживаемого человеком, когда он покидает тело и вживается, расширяется в макрокосмос».

123, с. 136–142 (7.9.10)

Кана Галилейская

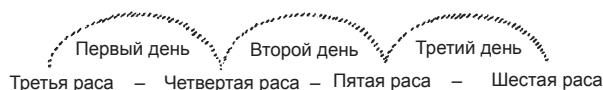
387. «Галилея (ель Гойим) — это страна смешанных, расово не чистых».

94, с. 272 (3.11.06)

388. На свадьбе в Кане Христос говорит о Себе как о посвященном пятой ступени (которая называется именем народа, которому принадлежит посвященный; напр., Нафанаил — истинный израильтянин), как о господине над элементами. Но когда речь идет о насыщении 5000, то Христос говорит о Себе как о пребывающем в самих элементах. Он един со всеми силами во всем мире. «Иисус имеет власть над жизнью и смертью».

112, с. 196 (3.7.09)

389. «Третья коренная раса действует (также) в 4-й, 4-я в 5-й, 5-я в 6-й. Так различаем мы три эпохи. На языке эзотерики это называется тремя днями творения.

На третий день была свадьба в Кане. Автор Ев. от Иоанна видит здесь то, что произойдет в будущем, в шестой расе: вступление в брак Манаса, который выражен в законе, с Буддхи, с милостью, с радостью, великая свадьба всего манасического элемента с Буддхи. Полностью это совершится тогда, когда Христианство целиком решит свою задачу. 94, с. 274–275 (4.11.06)

390. «Три с половиной дня... пребывал древний посвящаемый в некоего рода летаргическом сне. В каждый из этих дней посвящаемый переживал в духовном мире нечто новое. ...

Представьте себе видящего того времени. Он переживал духовное значение того... что звучало как призыв (Моисею): «Скажи твоему народу: Я есть «Я-есмы» до будущего прихода Мессии. Как вторую часть переживал он нисхождение Христа в материю. Как третью часть переживал он то, как постепенно человечество подготавливается к восприятию духа или Самодуха, Манаса в 6-й культурной эпохе. Переживал он всё это в астральном предвидении. Он переживал свадьбу между человечеством и духом. ... В качестве благополучного завершения третьей части посвящения мы поэтому можем сказать: человечество празднует свой брак с Самодухом, или Манасом. Это произойдет, когда наступит для этого время, когда время созреет для полного осуществления Импульса Христа. До тех пор, пока оно не придет, будет проявляться отношение, основанное на кровном родстве, и до тех пор любовь не станет духовной.

Повсюду, где в духовных провозвестиях говорится о числах, речь идет о тайне числа. И когда мы читаем: «На третий день был брак в Кане Галилейской» (2,1), — то каждый посвященный знает, что под этим «третьим днем» подразумевается нечто особенное. ... Эта свадьба выражает великую свадьбу человечества, которая является в посвящении на третий день. ... Таковы три дня посвящения. И Импульс Христа должен ждать до третьего момента времени. Пока этот момент, когда он может действовать, еще не пришел. ...

Физическое тело	Атлантида	
Эфирное тело	1-я послееатл. культ.	<i>Самодух</i>
Тело осязающее	2-я культ. эпоха	
Душа осязающая	3-я культ. эпоха	
Душа рассудочная	4-я культ. эпоха	
Душа сознательная	5-я культ. эпоха	
Самодух	6-я культ. эпоха	
Жизнедух	7-я культ. эпоха	<i>Жизнедух».</i>

103, с. 179–181 (30.5.08)

391. (Ев. от Иоанна 8,58-59) «Это процесс выходения астр. тела из физического. Обычно этот процесс, последний акт, ведущий к этому выделению, после чего человек делается полностью видящим, длится три дня». Человек тогда достигает сознания на астральном плане и соединяется с высшим миром.

«На оккультном языке это соединение с высшим миром называют свадьбой души, венчание с высшим миром». Когда человек выделился из физ. тела, то оно стоит перед ним, как мать перед родившимся из него дитя. «...И астр. тело вполне может сказать о физ. теле: это мать моя. Отпраздновав свою свадьбу, астр. тело может сказать это, оглядываясь на бывшее соединение. Это может произойти через три (посвятительных) дня. Таков оккультный процесс на астральном плане. Гл.2, ст.1: «А на третий день была свадьба в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там». Это образное выражение для уже сказанного. ... Сознательное мысленное чувствование себя на более высоком (деваханическом) плане для своей самости — это пробуждение Лазаря». До этого говорится о вратах: «Я емь дверь...» (10,9). Это пробуждение на Девахане. 94, с. 198–199 (19.2.06)

392. «Когда Жизнедух соединяется с человечеством, то человечество становится Софией. О свадьбе в Кане об этом рассказано в форме притчи.

97, с. 59 (3.2.07)

393. Брак в Кане Галилейской. «...Этим сказано, что Мать Иисуса означает здесь нечто особенное. Она есть та спиритуальная субстанция, из которой Он творит Свое дело». 1.11.04

394. «На третий день была свадьба (в Кане). Это означает, что Иоанн пребывал три дня в посвятельном сне. Затем возникло видение свадьбы. ... Всё последующее есть события, увиденные им в астральном созерцании». 97, с. 41 (12.2.06)

395. Брак в Кане. «Должно было быть показано, что столь сильная воля, наравне с познанием, была в Христе Иисусе. Вместе с тем мы также понимаем, что в Христе жила мощная, всецело претворенная в любовь воля. Ибо лишь воля, которая хочет не для себя, может быть столь сильной, что светится в другом человеке».

ДИ-2, 10.1.10

396. В Кане Христос так воздействовал на людей, «что когда они пили воду, она была вином. Он, т. обр., воздействовал на эф. тело окружающих людей ... через это действие вода во рту у тех, кто ее пил, становилась вином...» А далее этого было уже не достаточно. Чтобы исцелить сына начальника иудейского, нужно было воздействовать на астр. тело, в котором коренится грех. «Для этого было необходимо, чтобы Христос три оболочки Иисуса из Назарета проработал дальше. ... Астральное тело должно было действовать так сильно... что эф. тело получило бы власть над физическим».

Астральное тело укрепляется при правильном отношении к человеческому эгоизму. Это выражено в изгнании торгующих из храма и в словах о возведении в три дня разрушенного храма (физ. тела). Таким образом, пожертвованные Иисусом из Назарета оболочки обретают силу так управлять физ. телом, что оно становится свободным, независимым от законов физического мира. Так Христос общается с Никодимом «ночью», т.е. в астральном мире, вне физического тела.

112, с. 192–194 (3.7.09)

397. От инкарнации к инкарнации тянется тонкая материя, духовность человека — «вода духа»: «Дух Божий носился над водами» — воды суть люди.

«Неличный человек символизирован в воде. Вино же есть символ личностного человека. Христос превращает воду в вино. Он учреждает из неличностной религии религию личностную. Как вода относится к вину, так неличностная природа человека относится к личностной. Кто может понять учение о реинкарнации и хочет подняться над личностным, должен воздерживаться от вина. ...

Христос пришел на Землю, чтобы освятить личность. Знаком того, что Христос взял на Себя всю жертву, которая прежде совершалась в Мистериях, стало учреждение Христом тайны причастия, совершаемого в ходе обедни. Таким образом мистериальный акт повторяется во внешнем знаке». Д. 110, с. 6 (17.3.05)

398. «В той мере, в какой оплотнела Земля, материализовался также и человек. Когда Земля была еще жидкой, человек пребывал в воде; ходить по Земле он смог, когда на ней выступила твердь. Поэтому оплотнение человека чувствовалось так, что говорили: из земли, которая еще была водой, родился человек, но тогда он еще был полностью связан с Богом. Всё, что ввело его в материю, загрязнило его. Те, кому надлежало помнить о древней связи с Божественным, крестились водным крещением. ... Так крестил и Креститель, чтобы таким образом указать людям на их связь с Богом. И так понималось всякое крещение в древности. ...

Христос должен был крестить чем-то иным. Он должен указывать людям не на прошлое, а на будущее, через развитие духовного в их внутреннем. Через «святой», через незамутненный дух должна человеческая духовность прийти в связь с Божественным. Крещение водой было крещением воспоминанием. Крещение «Духом Святым» — это пророческое крещение, указывающее на будущее. ...

Нам должно стать ясно, что чего-то абсолютного в формах истины не существует, но всякий раз должно быть познано то, что соответствует определенной эпохе человечества. Высочайший Импульс должен был низойти до жизненных обыкновений того времени. Ибо то, что было Высочайшей Истиной, Он должен был облечь в слова и действия, которые соответствовали той эпохе. Так должен был Христос через некоего рода дионисийскую, винную жертву сказать, как человечество должно возвыситься к Божественному. Не следует фанатично повторять: почему Христос превратил воду в вино? Должно быть принято в расчет время. Через некий род дионисийской жертвы должен был Христос подготовить то, чему надлежало прийти. Христос идет к галилеянам, представляющим собой смешение различных наций, которые не соединены кровными узами, и являет там первый знак Своей Миссии; и Он столь далеко входит в жизненные обыкновения этих людей, что превращает им воду в вино.

Заметим себе, что здесь, собственно, хочет сказать Христос: Я хочу также и тех людей вести к связи с духом, которые низошли до ступени материальности, символизированного в питии вина. И Он хочет быть здесь не только для тех, которые могут возвышаться через символ водного крещения. Это очень значительно, когда нам указывается именно на то, что здесь стоят шесть сосудов очищения (2,6). ... В прошлом никогда не произносилось

слово «крещение», но говорили «крестить»; а то, что вызывалось крещением, называли «очищением». ... Итак, в самих символических сосудах для жертвы очищения дает Христос Иисус знак, которым Он — соответственно тому времени — указывает на Свою Миссию.

Так нечто из глубочайшей Миссии Христа явлено нам свадьбой в Кане Галилейской. Он должен был там сказать: Мое время придет в будущем, но сейчас оно еще не пришло. То, что Я должен здесь сделать, отчасти еще связано с тем, что должно быть преодолено через Мою Миссию. — Он стоит в настоящем и указывает в то же время в будущее, и тем самым показывает, что Он действует для того времени не в абсолютном, а в культурно-педагогическом смысле. Потому именно Мать просит Его и говорит: «Вина у них нет». Но Он говорит: то, что Я должен исполнить теперь, еще связано со старыми временами, с «мне и тебе»; ибо собственно Мое время, когда вино снова превратится в воду, оно еще не пришло».

103, с. 94–97 (23.5.08)

399. «Должен был быть такой праздник, на котором пророчески явлено будущее, поставленное в старый дионисийский культ. Он Сам [Христос] принимает не вино, а воду, которой напечатлена новая сила. С одной стороны, разыгрывается служение Дионису, с другой — оно преодолевается». ДИ-2, 11.1.10

400. Изначального человека (переходящего из инкарнации в инкарнацию) символически выражает вода, вода духа. Вино — это символ личностного человека. «Христос превращает воду в вино. Он учреждает из безличностной религии религию личности. ... Кто желает подняться над личностным и понять учение о реинкарнации, должен воздерживаться от вина». 17.3.05

401. «Никогда бы человек не нашел перехода от группового к индивидуальному «я» без материального действия алкоголя. Он рождает индивидуальное, личное сознание в человеке. Когда человечество достигнет этой цели, то нужда в алкоголе отпадет; и он исчезнет из физического мира. ... Поэтому сегодня никому нельзя возразить, если он принимает алкоголь; в то же время люди, обгоняющие других в развитии и в нем больше не нуждающиеся, должны избегать его».

Христос превращает воду в вино во время, когда без вина люди не пришли бы к Я. «Превращение воды означает возвышение человека до индивидуального существа. ... Когда придет время, в которое человек не будет нуждаться ни в каком вине, тогда Христос вновь превратит вино в воду».

Поскольку тело Христа есть сама Земля, то Он может силу Земли привести в себе в действие и совершить чудо превращения. 100, с. 264 (25.11.07)

Фавор

402. «Если речь ведется об оккультных вещах, то «гора» всегда обозначает, что те, кого на нее ведут, приводятся к определенным тайнам бытия». Сцена на горе Фавор есть род высшего посвящения.

«В долине, кстати, необходимо самое большое напряжение, чтобы вызвать ясновидческие силы. На море (озере) это сделать легче... На высотах ясновидческое сознание настроено иначе, чем в долине. ...

На море... на воде, в туманных областях ясновидческое сознание склонно к имажинациям...

На горах, в разреженном воздухе, при другом распределении кислорода и углекислоты ясновидческое сознание более предрасположено создавать инспирации. ... И выражение «пришли к морю» имеет не просто символическое значение, нет, оно выбрано как раз потому, что прийти в соприкосновение с морем (озером) значит более благоприятным образом использовать оккультные силы для имажинативного созерцания.

И труднее всего обходиться с оккультными силами у себя в доме («пришли в дом»), независимо от того, запираемся ли мы в нем в одиночестве или в нем находятся и другие люди».

На море Христос является ученикам в имажинации. «А там, где Христос желает указать на Свое всемирно-историческое и космическое явление, снова говорится о горе».

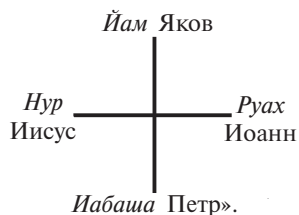
139, с. 148–151 (22.9.12)
403. Просветление, или Photismos. 103, с. 197 (31.5.08)

404. «Также и Христос имел посвященных учеников, также и Он вводил их от толпы. Когда сказанное толпе в сравнениях Он пожелал истолковать трем посвященным ученикам: Петру, Якову и Иоанну, — то Он повел их на гору Фавор. Там они созерцали просветление. Кто понимает, что такое просветление, тот узнает в нем глубочайшую Мистерию Христианства. Ученики удалены из чувственного бытия. Что предстает их глазам? Элия и Моисей. Элия — это слово обозначает «путь» или «цель», Моисей — это просто духовнонаучное слово для «истины», а Иисус — это «жизнь». Когда во временном им является вечное, когда те, кто давно умер, предстают их взору, их духовному взору, то это значит, что они взошли в духовный мир. Петр сказал, что здесь хорошо и ему хотелось бы построить хижину. Выражение «построить хижину» вы можете прочесть повсюду, где ученик восходит на вторую ступень ученичества. О нем тогда говорится, что он в потустороннем мире строит хижину».

«Я есмь Путь, Истина и Жизнь».

54, с. 274 (1.2.06)

405. «Если я даю посвященному имя Яков, то он являет мне символ (Sinnbild — чувственный образ) воды (евр. Йам). Яков — это не что иное, как научное имя для посвященного, который особенно господствует над оккультной силой воды. ... На горе Фавор: Яков означает воду, Петр — землю, скалу (евр. Иабаша), Иоанн означает воздух (Руах). Иоанн, таким образом, означает того, кто пришел к высшему Я. ... Иисус — это тот, кто господствует над оккультными силами огня (Нур). ...

«Йам-Нур-Руах-Иабаша = INRI — это значение надписи на кресте».

94, с. 218–220 (5.3.06)

406. «Время упразднено, прошлое присутствует в настоящем. Так обстоит дело на Девахане. ... Моисей и Элия, жившие давно в прошлом, присутствуют непосредственно в настоящем. Это значит, что в Преображении три ученика — Петр, Яков и Иоанн — возвысились до созерцания Девахана».

17.10.04

407. Элия, Эл, Эли — означает цель, путь; Моисей — истина; в середине Христос — жизнь.

2.12.05

408. Преображение. «Илия представляет путь к истине, Моисей — саму истину, а Христос — Жизнь, которая их соединяет. Поэтому Он мог о Себе сказать: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь»».

94, с. 52 (31.5.06)

409. В сцене «Преображения» (Мф. 17, 1–13) «совершенно ясно указывается, что Он [Христос] был не просто посланцем Бога, но воплощенным Богом».

ДИ-1, 15.3.02

410. Нельзя ничего сказать о посвящении Христа, «о (Его) прохождении через посвящение. Можно говорить о том, что Он был посвященным, но не о том, как Он был посвящен». Его преобразование на горе Фавор было таковым для других, а не для Него. Для Него это было чем-то само собой разумеющимся.

«То, что проделывали древние посвященные в их школах Мистерий, в случае Христа само собой развилось как исторический факт. Поэтому евангелисты воспользовались книгами посвящения не для того, чтобы описать посвящение Христа, а чтобы описать Его биографию. — В этом состоит главный нерв приведенных в моей книге «Христианство как мистический факт» доказательств». «Христос был Посвятитель».

137, с. 156–159 (10.6.12)

«Пробуждение» Лазаря

411. Это всё тот же Иоанн, стоявший у креста, «который написал Евангелие и Апокалипсис».

1.11.04

412. Иоанн, написавший Апокалипсис, — он же автор Ев. от Иоанна и Посланий Иоанна.

131, с. 135 (10.10.11)

413. Сквозь огонь был великий Мастер Хирам ответен к своему родоначальнику и получил новый молоток, чтобы совершать работу дальше. «Человеческое Я должно было тогда через кровь поколений восходить к предкам, чтобы достигнуть высшей мудрости. Но теперь, когда великий Дух Солнца низошел на Землю и жил в теле Иисуса из Назарета, Сам Христос Иисус положил вновь рожденному Хираму Абифу в сердце семя новой жизни. Им Самим был он пробужден к духовной жизни, вновь рожден в теле ученика, которого любил Господь. Человеческое Я было оживлено и возвышено божественным Я до высшего бытия. Поэтому ученик этот смог стать тем, кто написал то Евангелие, которое своим исходным пунктом имеет человеческое и божественное Я». Ему было открыто развитие Я в послеплатонических культурных эпохах и вплоть до окончания земных времен.

265, с. 416–417

414. «Лазарь — это автор Ев. от Иоанна, Марта и Мария — состояния сознания его души, божественной и обращенной к земной жизни души. Описание чуда о Лазаре есть описание высшего посвящения. В 12-й главе Ев. от Иоанна подготавливается познание личности

Иисуса. Это говорит сам Иоанн: теперь я познал Его, Который меня пробудил». 97, с. 42–43 (12.2.06)

415. «Главою о пробуждении Лазаря всё Ев. от Иоанна делится на две части». 103, с. 63 (22.5.08)

416. «Имя Иоанн в евангелии прямо не упомянуто, говорится об ученике, которого Господь любил. Это ключевое слово для особенно глубоко посвященного. Определенные ученики являются интимнейшими посвященными, о них говорят: это тот, кого Майстер любит». 97, с. 37 (12.2.06)

417. Сказано, что «Господь любил Лазаря». «Что означает это «любил» на языке Мистерий? Это выражает отношение ученика к учителю. «Тот, кого любил Господь», является интимнейшим, наиболее посвященным учеником. Лазаря посвятил Сам Господь, и как посвященный встал Лазарь из гробницы, т. е. из места посвящения». 103, с. 67 (22.5.08)

418. Христос говорит: «Я есмь воскресение и жизнь». «Если Он действительно есть воскресение, то, значит, в Лазаре воскресло «вечное, начальное». То есть мы имеем дело с пробуждением вечного «Слова». И «Слово» это есть жизнь, к которой пробужден Лазарь. Человек тут имеет дело с «болезнью», но с болезнью, которая ведет не к смерти, а к «честь Бога», т.е. она служит откровению Бога. Если в Лазаре восстало «вечное Слово», то весь процесс [его пробуждения] служит тому, чтобы дать Богу явиться в Лазаре. Ибо благодаря всему процессу Лазарь стал другим». «Слово» родилось в нем, а всякое рождение — это своего рода болезнь (как у роженицы). 8, с. 123–124

419. «Те, кого называли «фарисеями»... видели в Христе Иисусе Того, Кто, собственно, противился их старому принципу посвящения, кто в их глазах делал нечто, с чем они в их консервативном смысле не могли согласиться. Они говорили, будучи именно консервативными: нужно оставаться со старым принципом посвящения! И это противоречие: постоянно говорить о будущем Христе, но никогда не позволять наступить моменту, когда Он действительно будет здесь, — именно это лежит в основе их консерватизма. Поэтому они были вынуждены, когда Христос посвятил Лазаря, рассматривать это как разрыв со старой традицией Мистерий. «Этот Человек творит много знаков!» (11, 47). Мы не можем иметь с Ним ничего общего! — Исходя из их понимания Мистерий, Он совершил предательство, сделал открытым то, что должно быть сокрыто в глубине мистериальных тайн. И мы теперь понимаем, что это для них... явилось основанием, чтобы выступить против Него. Поэтому здесь совершается поворот, начинается преследование Христа Иисуса». 103, с. 69 (22.5.08)

420. «Мария означает не имя собственное. «Мария» — это то же самое, что «майя» в индийском мировоззрении. Она означает не что иное, как материю, девственную материю, в которую может излиться дух, чтобы пройти через разные ступени воплощения, через ступени неорганической природы, растительной и животной жизни, человеческой и вернуться к Божественности».

«Марта — эта та, которая «служит», которая дух ведет на его пути дальше. Она — сестра материального, собственно, символ духовного. И как человек странствует

в неопределенности между материальным и духом, так странствует Лазарь между обеими сестрами, между «его» сестрами (Ин. 11, Лк. 10)».

Иисус говорит, что Лазарь «спит» сном, который действительно проходит через смерть. Поэтому: «он спит», «он умер».

В Апокалипсисе (11, 8–11) речь также идет о посвящении. «Зверь» — это чувственная природа человека. Трупы убиенных 3,5 дня лежали на улице, потом в них вернулся дух. — Только тут процесс посвящения описан более догматически, чем в случае Лазаря.

ДИ-1, 15.3.02

421. О Лазаре: «Болезнь его не к смерти, но чтобы Бог в нем открылся», — Божественность Христа.

«Кто есть вновь воскресший Лазарь? Он — автор Евангелия от Иоанна, посвященный Самим Христом».

«Лазарь — посвященный в новом смысле слова, но еще в старой форме, через летаргию... этим создан переход от старого к новому посвящению» (с.133,135–136 (30.6)).

«Состояние, в котором находился Лазарь (во время посвящения), не было искусственно вызвано посвящающим, как это было в прежние времена, когда через определенный процесс... эф. тело выделялось из физического. У него это произошло — мы должны сказать — естественным путем... Под могучим воздействием Импульса Христа... И лишь последний акт — пробуждение — был предпринят Христом».

112, с. 137–138 (1.7.09)

422. (Ин. 11.4) «...Правильный перевод: болезнь эта не к смерти, но чтобы Бог открылся как внешнее явление, чтобы Он мог открыться также и для органов чувств».

57, с. 135 (14.11.08)

423. (Ин. 11,4) «...Сути дела здесь более отвечал бы — и это содержится в греческом тексте — перевод: «...эта болезнь не к смерти, но к явлению (откровению) Бога, чтобы Сын Божий открылся благодаря этому».

8, с. 123

424. Существо Элии (Илии) «посвящение, которое оно должно было иметь для развития человечества, смог дать Сам Христос Иисус... существо Элии явилось снова в Лазаре-Иоанне;* это один и тот же облик...» Далее это существо явилось снова как художник Рафаэль, и затем как поэт Новалис.

Бросим однажды взгляд на Рафаэля, как он после смерти вступает в сферу Луны, вступает в отношении с пра-учителями человечества, мудростью которых Рафаэль как Илия был глубоко инспирирован. Мы видим, как он там сливается с лунными существами, со всеми душами, с которыми он проходил через прежние ступени Земли, сливается с духовным происхождением Земли.

В сфере Меркурия он совместно с великими космическими целителями формировал всё то для своей духовности, что создало задатки к целящей силе его красок и линий.

Далее свою любовь к цвету, линии он вносит в сферу Венеры, и далее он переносится в сферу Солнца, в бытие Солнца, из которого он как Элия принес через свой народ человечеству стремящиеся к цели истины.

В сфере Юпитера он соединяется с такими душами, как будущий Гёте.

* Это последняя, не оконченная лекция Рудольфа Штайнера. Как свидетельствует Мария Штайнер, Рудольф Штайнер даже написал: «Не давать дальше, пока я не дам к ней вторую часть». Однако сделано этого так и не было. И остался вопрос относительно Иоанна Крестителя, о котором Рудольф Штайнер говорил, что он является перевоплощением Элии.

Д-р Л. Нолль, бывший, вместе с Итой Вегман, лечащим врачом Рудольфа Штайнера, был свидетелем такого разъяснения: «При пробуждении Лазаря сверху, вплоть до души сознательной проникло в бывшего Лазаря существо Иоанна Крестителя, который после смерти как дух осенял учеников. Снизу действовало существо Лазаря, так что оба пронизали друг друга. Это и есть пробужденный Лазарь-Иоанн...»

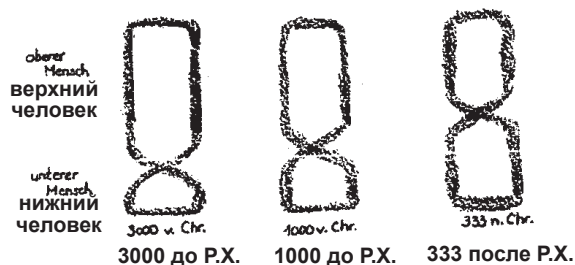
Ите Вегман Рудольф Штайнер дал такое разъяснение: «Исходя из земных сил, Лазарь мог в его время развиваться полностью только до души рассудочной; Мистерия Голгофы произошла в 4-м послеатлантическом периоде, а в это время развивалась лишь душа рассудочная. Поэтому другим космическим существом ему должны были быть дарованы по восходящей линии от души сознательной Манас, Буддхи и Атма. Поэтому перед Христом стоял человек, простиравшийся от земных глубин до высочайших небесных высот...»

238, с.175 (28.9.24)

Исцеления

425. Спаситель, Искупитель (Heiland) — это означает не что иное, как «терапевт». 209, с. 81 (7.12.21)

426. До 333 г. после Рождества Христова «большая часть астр. тела, действенная часть астр. тела была в верхнем человеке, а менее действенная — в нижнем. Средний человек находился в середине между обеими частями. Благодаря тому, что верхняя часть астр. тела была сильнее в древние времена, божественно-духовные существа могли через нее оказывать большое влияние на людей. Это было заложено в плане всей эволюции человечества, что она шла вперед таким образом, что если, напр., состояние астр. тела человека в 3000 г. до Р.Х. было таким (рис.), то в 1000 г. — таким. Верхняя его часть делалась меньше по отношению к нижней. А в 333 г. по Р.Х. верхняя и нижняя части стали одинаковыми. И был кризис в этом 333г. после Рождества Христова. И с тех пор верхняя часть астр. тела у человека постоянно убывает. В этом состоит его развитие. ...»

И если бы человек не смог получить опыт этого уменьшения в верхней части астр. тела, то его Я не смогло бы получить достаточно большого влияния. Человек не смог бы стать свободным. Так что это уменьшение астр. тела происходит для того, чтобы вызвать свободу. ... От размера астр. тела в верхнем человеке зависит сила, с которой человек из Я и из астр. тела может господствовать над физ. и эф. телами. Поэтому с уменьшением астр. тела здоровье всего человечества стало постепен-

но ухудшаться. Мы лишь тогда правильно представим себе эволюцию человечества, когда узнаем, что свобода должна быть куплена повсеместным наступлением болезней, естественно, не в форме, напр., холеры или тифа, но в форме заболевания всего человечества по всей земле. ...

Если бы все силы и после 333 г. шли далее только так, как раньше, то люди на земле становились бы всё слабее и слабее. ... И конец Земли наступил бы с полным разрушением, упадком человечества».

Сознавая это, высшие Иерархии уже за 333 года до кризиса послали на Землю Христа. «Через Мистерию Голгофы пришло великое всеобъемлющее исцеление. И, т. обр., всё то, что человек делает не через самосознание, но что в глубинных силах человечества в будущем идет навстречу разрушению, может через Христа, через связь со Христом исцелиться».

227, с. 245–248 (31.8.23)

427. «Христос всегда стоял под влиянием всего космоса. Он не делал ни одного шага без того, чтобы в Нем не действовали космические силы. И то, что происходило здесь с Иисусом из Назарета, было постоянным исполнением гороскопа; ибо в каждый момент происходило то, что обычно происходит только при рождении человека. Это могло быть так лишь потому, что всё тело натановского Иисуса оставалось доступным влиянию всей совокупности сил космически-духовных Иерархий, ведущих нашу Землю. Если Дух всего космоса действовал таким образом в Христе Иисусе, то кто же приходил тогда в Капернаум или в какое-либо другое место? — То Существо, которое странствовало тогда по земле, имело, без сомнения, вид всякого другого человека, но действовавшие в нем силы были космическими силами, приходившими от Солнца и звезд; они управляли телом. И то, что делал Христос Иисус, происходило в согласии со всем существом Мира, с которым связана Земля. Оттого в евангелиях так часто тихо указывается на *положения светил* при совершении дел Христом Иисусом. Прочтем в Ев. от Иоанна, как Христос находит своих первых учеников. Там говорится: «Был же час десятый», — ибо Дух всего космоса выразил себя в этом факте сообразно с условием времени. Хотя такие указания даны в других местах евангелий, и менее отчетливо, но тот, кто умеет читать евангелия, найдет их повсюду.

С этой точки зрения нужно судить, напр., о чудесах исцеления больных. Мы укажем только одно место, где говорится: «Когда же зашло солнце, то принесли к Нему больных своих, и Он исцелил их». Что значит это? Евангелие указывает здесь, что это исцеление было связано со всей констелляцией светил, что в соответствующее время имела такая мировая констелляция, которая могла быть только после того, как Солнце зашло. Здесь подразумевается, что соответствующие силы целения могли проявляться в то время после захода Солнца. Христос Иисус изображен как Посредник, приводящий больного в соприкосновение с силами космоса, которые именно тогда могли действовать исцеляюще. Это были те же самые силы, которые действовали как Христос в Иисусе. ...

Но они могли действовать так только во времена земной жизни Христа. Только тогда существовала такая

связь между космическими конstellациями и силами в человеческом организме, что известные болезни могли быть исцелены, когда через Христа Иисуса космическая конstellация действовала на человека. Повторение этих отношений в космическом и земном становлении столь же мало возможно, как и второе воплощение Христа в человеческом теле». 15, с. 76–78

428. «Другие могли исцелять лишь соплеменников. Христос исцеляет чужих, Он действует и за границами народного: исцеление сына царедворца (Ин.4, 46–54). Поскольку отец получает душевное впечатление, идущее до самого внутреннего, то эта сила действует также и на расстоянии». ДИ-2, 12.1.10

429. «Вот слепой, Христос берет землю, смешивает ее со слюной и накладывает ему на глаза: пронизанное Своим Духом тело (Христос – Дух Земли) накладывает Он на слепого. Этим описанием (9,6) автор Ев. от Иоанна указывает на Мистерию, хорошо известную ему... Современные люди, как бы ни были они развиты, не достаточно сильны, чтобы исполнять великие Мистерии. О них могут знать, их могут прозревать, если могут их переживать духовно, но переводить их в физическое – на это так глубоко нисшедший в материю человек не способен. ...

В разложении или при сожжении физ. тела, когда его части расходятся, растворяются... возникает духовное сознание. Физическое разложение – это духовное рождение. Поэтому все процессы разложения, растворения для оккультиста представляют собой еще и нечто совсем другое. ... Представим себе – этого никому нельзя рекомендовать к исполнению, поскольку современное тело вынести такое совсем не в состоянии, – представим себе человека, который путем определенного обучения тренировал бы свое физ. тело таким образом, что в определенное время вдыхал бы воздух разложения, сознательно вбирая в себя духовный процесс (происходящий при этом)... Если бы он делал это соответствующим образом, то в следующей инкарнации – этого нельзя проделат в одной инкарнации – он бы воплотился с такой силой, которая бы давала оживляющие и оздоравливающие импульсы. Вдыхать воздух смерти – это такое обучение, которое постепенно слюне человека дает силу, которая, будучи соединенной с обыкновенной землей, производит то, что делает Христос со слепым.

На эту Мистерию потребления смерти, поглощения или вдыхания смерти, благодаря чему человек обретает силу исцелять, на эту тайну указывает автор Ев. от Иоанна, когда рассказывает нам об исцелении слепорожденного». 113, с. 130–132 (26.5.08)

430. «Свет образовал глаз. Если Христос должен излить в индивидуальность человека силу, благодаря которой она может получить силу сделать глаз органом, воспринимающим свет, чего до того у нее не было (у слепорожденного), то во Христе должна быть духовная сила, пребывающая в свете. ... об исцелении слепорожденного в евангелии одной главой ранее говорится: «Тогда Иисус... сказал: Я есмь Свет миру» (Ин. 8,12)». 112, с. 197 (3.7.09)

431. (Ин 9. 1–3) То, как переведено это место, является просто богохульством. Там должно стоять: «...он

в своем предсуществовании (в предыдущей жизни) сам предобразовал свою слепоту, чтобы в нем открылся Бог». 342, с. 156 (15.6.21)

432. Пять купален пруда Везфезды означают пять эпох всё более и более глубокого проникновения человека в телесность, пока он в конце концов совсем не подпадет материи. 100, с. 240 (21.11.07)

433. Идя к дочери Иаира, Христос берет с Собой «Петра, Иоанна, Якова и отца и мать ребенка. С Христом Иисусом и ребенком там было 7 человек: три телесные силы, три душевные силы и Христос как космическое Я. Так отражается эпоха древних святых Риши в этих семи присутствующих. Как Риши могли действовать, когда сходились всемером, так может быть пробуждена девочка, когда присутствует семь сил».

Без даты.

434. Христос, «исцеляя, связывает моральное с магическим и этим дает переход от состояния без Я к состоянию, исполненному Я при каждом отдельном исцелении». Прежде пациент мог оставаться пассивным – сила через медиума, целителя, из сверхземного входила в него. Теперь действие идет от Я к Я. Женщина прикоснулась к краю одежды Христа. Он сначала и не знает об этом. От Него исходит поток силы. Для этого сначала женщина сама должна что-то сделать. Раньше духовное было в высших мирах; теперь Царство Небесное приблизилось и должно было войти в сердца людей и жить в них как в центре. «И для такого воззрения внешнее физическое и внутреннее моральное слились по-новому – таким образом, что от основания Христианства и до наших дней это могло быть лишь *верой*, а теперь может стать *знанием*». Раньше процесс исцеления пациента не был связан с его моральным, поскольку не основывался на Я пациента. Теперь же моральное и физическое в процессе исцеления сливаются воедино.

139, с. 66, 68 (17.9.12)

435. От Лемурии до Мистерии Голгофы в астр. теле развивался эгоизм высокой степени, в эф. теле – возможность заблуждения, лжи. Вследствие этого в физ. теле развилась возможность болезни. «Болезнь – это зло в физ. теле, пришедшее через это развитие».

116, с. 63 (2.2.10)

436. «После того, как Христос привел к завершению жизнь Своего тела, Он стал для всех исполненных Им Исцелителем от греха на все времена Земли, и словом духа Он наречен высочайшим Целителем души по чину (ритуалу) Мельхиседека» (Евр. 5; 9-10).

«Это слово, обозначающее, собственно, посланничество христианского духовенства, указывает, что в ранние времена христианского развития... лишь те правильно ощущали свое священническое предназначение, кто мог тогда сказать: тот культ, который мы несем в мир, мы не хотим совершать его и понимать лишь в смысле ритуала левитов, но мы хотим сквозь левитский ритуал прозревать иной ритуал, стоящий ближе к божественному мировому строю, тот ритуал, культ, который совершал жрец-царь Седек, Адонаи Мельхи-Седек перед жрецом-царем древних иудеев...», перед Авраамом. Тот ритуал жертвоприношения, совершенный Мельхи-Седеком, Авраам признал более высоким.

В отличие от Авраама, Мельхи-Седек принес в жертву хлеб и вино.

«Если в смысле посвященного познания обратиться к вопросу: что имелось в виду, когда говорилось, что жертвой Мельхиседека были хлеб и вино? — то увидишь, что в истинной науке посвящения хлеб рассматривается как носитель соли. Евреи, собственно говоря, уже действовали неправильно, не владели правильным пониманием этих вещей, поэтому забывали о соли, и даже особо подчеркивали, что для святого жертвоприношения необходим несоленый, пресный хлеб. Первоначально в хлебе видели как раз соль, как и в вине не просто видели вино как таковое с его винными субстанциями, но обращали внимание на его чрезвычайно летучее, флукутирующее содержание — на серу или фосфор, что в древнем значении было одним и тем же. Итак, если говорить в правильном смысле, то нужно сказать, что жертва Мельхиседека — т.е. жертва, совершенная согласно его обряду (ритуалу), — состояла в жертвовании соли и серы, или фосфора, находящихся в таких предметах питания, как хлеб и вино. Таково первоначальное понимание. Инициация же потому и называется «инициацией», что всегда восходит к изначальному пониманию*. В древнееврейском жречестве исходя из определенных намерений, которые не были человеческими намерениями, истинный хлеб, содержащий соль, был заменен опресноками, ибо некоторых тайн тогда уже не понимали.

Что, собственно, содержит в себе соль и фосфор, если человек принимает их в хлебе и в вине? Через соль человек соединяется с Землей... а чем больше он принимает в себя фосфора, тем больше он отрывается от нее, освобождается от нее. И тот процесс, что возникает в человеческом теле — не вне его — при соединении соли с фосфором, ставит человека в правильное отношение с земным бытием... он тогда достаточно крепко связан с Землей, но также получает необходимую эфирную и астральную легкость, чтобы своим существом вновь освободиться от земных сил. Что евреи позже особое значение стали придавать опреснокам, показывает, что они больше не хотели оставаться связанными с Землей... они хотели и в хлебе иметь то, что их поднимает над Землей. То есть они хотели иметь не земное, а сверхземное жречество, вообще такое жречество, которое господствует над Землей извне. Так обстояло с еврейством особенно во времена Христа». Поэтому оно не смогло понять что Мессия может что-либо совершить в земном теле. «... Также и посвященным иудеям не могло даже прийти в голову, что в земном теле, в теле Иисуса Христос может странствовать по Земле».

Первым эту ошибку понял Павел, когда Христос открылся ему в эфирном облике.

«Что, однако, достигается благодаря тому, что обращаются к пра-форме жертвоприношения в виде «соли и фосфора»? Что благодаря этому достигается, можно представить себе, обратясь к противоположности... между верховным жрецом, Мельхи-Седеком, который является жрецом-царем, Адонаи, — и Авраамом. Мельхи-Седек принадлежал к тому течению духовной жизни, где знали о повторяющихся земных жизнях», но тайна

эта не сообщалась непосвященным. Авраамово иудейство ограничивало себя воззрением на духовное, исключавшим перевоплощения. Таковым было, по крайней мере, учение фарисеев.

Авраам, праотец иудейства, имевший миссию из воспитания земного человечества изъять учение о повторных земных жизнях, предстал перед Верховным жрецом Мельхиседком, посвящавшим в это учение тех, кто соучаствовал в его жертвоприношении. Ученики Мельхиседека — Авраам не был им вполне — узнавали, что добро и зло, совершаемые человеком в мире, с данного тела переносятся на тело следующей земной жизни. Для этого перенесения человек нуждался в том, чтобы для него осуществлялся культ с солью и фосфором, жертва хлеба и вина в смысле Мельхи-Седека. И именно перенесение в последующее дел предыдущей жизни делает человека способным развить карму, свою мировую судьбу. Без жертвы соли и фосфора такого развития было нельзя. А если бы земные дела завершались в одной жизни, то, значит, всё доброе и злое отпадало бы от человека и наследовалось бы после его смерти «князем мира сего» — люциферически-ариманическим духом. Он мог бы тогда использовать силу человеческого зла в космическом строе. А сам человек становился бы всё свободнее от этого зла, но в каждой новой жизни должен был бы начинать как бы свое новое бытие и не мог бы никогда сам исправить свой грех.

«Жертва Мельхиседека состоит, т. обр., в том, что исцеление, спасение от грехов сохраняется за людьми, и так, что они постоянно вырываются из власти князя мира сего, обретая возможность из собственного существования в дальнейших земных жизнях изгладить собственные грехи».

Католической церкви эта тайна была известна вплоть до средневековья — а отдельным ее посвященным она известна до сих пор, — но она скрыла ее. Ибо ведь легче сказать людям: мы прощаем вам ваши грехи, — хотя тем самым человек губится для вечности**. И, конечно, труднее объяснить людям, «что исцеление от греха состоит именно в том, что за человеком сохранена возможность в следующей жизни изгладить последствия грехов». Жертва Мельхиседека (признанная Авраамом) имела целью дать человеку силу не завещать свои грехи князю мира сего; и в этом смысле Христос своим земным деянием обновил ее. Только понимая подобные вещи, можно понять, что означает взятие Христом на себя человеческих грехов, что Он пришел не для благочестивых, а для грешников. «И когда Павел говорит: «Не я, но Христос во мне», то он имеет в виду следующее: вы, люди, должны принять в себя Христа, чтобы воспринять в себя идущее в будущее Земли течение, содержащее в себе ваши грехи; и знайте, что *это* поток грехов, ведущий не к смерти, а к изглаживанию грехов. И вы станете священниками, действительно исцеляющими от греха, а не отталкивателями греха, из-за чего люди губятся в свете мирового бытия».

Церковь, к сожалению, апеллирует не к мужеству, а к трусости человека, говоря: грех взят от тебя. А следовало бы говорить другое: «Ваши грехи останутся с вами,

вы можете понести их [их последствия] в следующие земные жизни, но при этом вы можете их изгладить, дабы не погубить земное развитие, и благодаря этому вы сможете выработанное вами принести в будущие кругообороты Земли».

* Посвящение в сан священника понимается как находящееся в преемственной связи со священническим служением апостолов. — *Сост.*

** Когда Христос отпускает грехи, то не следует забывать, что он — Бог и что после Воскресения Он стал Распорядителем кармы. Он способен взять на Себя объективную, касающуюся мира, часть греха. — *Сост.*

344, с. 143–146 (19.9.22)

«Семь чудес»

437. «Можно сказать, что Ев. от Иоанна не только среди религиозных документов, но и... среди всех литературнописательских документов принадлежит к величайшим». Его стилистическое совершенство, завершенность композиции характеризуют и описанные в нем семь чудес.

Семь чудес Евангелия от Иоанна.

1) В Евангелии сказано: в Кане Галилейской был брак, хотя в Палестине есть только одна Кана. Этим евангелист указывает на среду, в которой действовал Христос. Галилея была область, где были особенно смешаны разные племена и народные группы, где за счет смешанных браков ослабло кровнородственное: «Я и отец Авраам — одно». «Среди них мог действовать Христос со Своей миссией — дать людям Я-сознание, которое уже не было связано с кровным родством, которое могло сказать: в себе самом нахожу я связь с духовным Отцом, с Отцом, который уже не струит кровь через поколения физически, но насаждает свою духовную силу в каждую отдельную индивидуальную душу. Я, которое пребывает во мне и которое имеет непосредственное отношение к духовному Отцу, было прежде Авраама». «Я и Отец — одно».

(2,4) «О жено, это идет здесь от Меня к тебе!» — Таков правильный перевод. Здесь указывается на тонкую, интимную силу, что шла от души к душе, когда люди стояли в близком кровнородственном отношении, в эпоху, когда браки заключались лишь внутри одного племени. А «Мое время, когда Я буду действовать непосредственно через *Мою* силу, оно еще не пришло». Пока еще нужна магнетическая душевная связь, идущая от души Иисуса к матери. Тогда становится понятно, почему Мать Его сказала слугам: «Что Он вам скажет, сделайте так».

Водоносы на браке в Кане стояли пустые и их по просьбе Иисуса и Его матери наполнили водой из природного источника. «Лишь та вода, которая еще не потеряла внутреннюю силу, имевшая в себе некий элемент, лишь пока она была связана с природой, только такая вода годилась (для чуда). ... ибо Христос есть Существо, приближившееся к Земле, ставшее родственным с силами, действующими в самой Земле. И когда живые силы воды взаимодействовали с тем, что идет «от меня к тебе», могло произойти то, что описано в Евангелии...» (превращение воды в вино).

Распорядитель пира не знает, что произошло. Это ввели только служители. Он стоит под впечатлением того, что здесь произошло нечто особенное, но не знает что, и он ощущает воду как вино. Так душевная сила действует здесь вплоть до физического элемента человеческого тела. Чтобы иметь достаточную силу вызвать все это, Мать Иисуса должна была понимать — и это понимание, конечно, имелось у нее, — что Тот, Кто был ее сыном, стал Духом Земли.

2) На браке в Кане сила Христа производит действие в душах: они ощущают воду как вино. Благодаря этому успешному действию эта сила Христа может далее действовать более самостоятельно (не через посредство Матери) в чуде с исцелением сына начальника иудейского. Здесь душа отца приходит в созвучие с душой Христа путем веры в Его силу. И это воспламеняет в душе отца силу. Если бы он не поверил, его сын не исцелился бы. Так сила Одного действует через другого, уже не родственного кровно (как в Кане). Так возрастает сила Христа.

3) Третьим чудом является исцеление у пруда Вefеды. Оно совершается в праздничный день — в субботу, когда повышается человеческая любовь. Христос говорит: «Встань, возьми постель свою и иди», и еще: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже». Болезнь связана с грехом. Христос изливает в душу больного силу, действующую вплоть до его морально-душевной природы. Здесь уже нет посредствующего лица, как, напр., отец в предыдущем исцелении. Сила Христа возрастает еще больше.

4) В чуде насыщения 5000 Христос пользуется душами учеников, захваченными Его величием. В них Он пробуждает духовную силу для благодеяния: благословил хлеб, дал его ученикам, а те — другим, числом 5000; так же и рыбу. Раньше Его сила излилась в одного больного, теперь в учеников и даже в других людей. «Так со ступени возрастает сила Христа».

5) Христос является ученикам в бушующем море, и море утихает. Там не стоит: Иисус шел по морю», но: «Ученики увидели Иисуса, идущего по морю». Сила Христа через предыдущие деяния возросла вновь, и теперь она не только может действовать из души в душу, «но Христос в Своем собственном облике может жить перед душами других, которые подходят для этого». Его сила действует на удалении; Христос виден на удалении (не доступном физическому зрению) теми, кто развил душевную связь с Ним.

6) Исцеление слепорожденного. Место: «Он родился слепым, чтобы слава Божия в нем открылась», — переведено неверно. Христос говорит: «Я сказал: вы Боги». Под этим имеется в виду вечное начало в человеке, которое переходит из воплощения в воплощение. У слепорожденного в его положении не виноваты ни родители, ни его личность, обычно называемая «я», а его карма, идущая из прошлого воплощения. Христос должен здесь воздействовать не на преходящее, а на то Я, что развивается из воплощения в воплощение, на вечную индивидуальность больного.

7) Наконец, в воскрешении Лазаря Христос пробуждает в другом Свой импульс, так что Лазарь, восприни-

мая Силу Христа, оказывается пронизанным ею целиком, становится другим человеком. 112 (2.7.09)

438. *Три волхва* с Востока были хранителями сокровищ мудрости трех предыдущих культурных эпох. В символической форме они сложили эти сокровища к ногам Младенца, показав этим, что семена прошедших культур будут сохранены для человечества лишь в том случае, если их пронизает сила Христа. Сами же они уже не переживут воскресения сокровищ мудрости своих эпох. «Они другим путем отошли в свою Землю». Христос пробудил это семя древних культур, так что теперь 3-я послееатлантическая эпоха, достояние ее мудрости, может оплодотворять 5-ю эпоху, 2-я – 6-ю, 1-я – 7-ю.

Для осуществления этой деятельности *Христовая Импульса* на Землю посылаются особые люди, несущие в себе мудрость прошедших культур и способные вчлнять ее в новую культуру. Один из них был *юноша из Наина* (Лк. гл. 7); он же является *учеником из Сауса*. «Юноша из Сауса пожелал, будучи неподготовленным, приблизиться к тайнам духовного мира; он хотел, как другие посвященные, стать «сыном вдовы» *Изиды*, пребывающей в трауре по потерянному супругу Озирису. И поскольку юноша был неподготовлен и пожелал здесь, на физическом плане сам узреть образ Изиды без покровов и небесные *тайны*, то он подпал смерти. В то время никто из смертных не смел поднять покров Изиды. В юноше из Сауса символизировано бессилие *мудрости египетской эпохи*.

Затем юноша рождается снова, на этот раз в Наине, и опять он «сын вдовы», и опять умирает в раннем возрасте. Но когда его выносят из городских ворот, к нему приближается Христос Иисус. И «много народу из города» было с его матерью; это, по сути, толпа египетских посвященных. Все они – мертвые, погребавшие мертвого. «И когда Господь увидел их, жалость к ним охватила Его». Его охватила жалость к матери, которая стояла там подобно Изиде, которая была сестрой и женой Озириса. И Он сказал: «Юноша, говори тебе, встань! И умерший встал и начал говорить, и Он передал его матери». Она же – низшедшая на Землю бывшая Изиды; ее силы могут теперь быть пережиты на Земле. Сын снова подарен матери...

Великий пророк, потрясающий религиозный учитель стал из юноши из Наина! ... *Мани (Манес)*, основатель *манихейства*. «Он был (затем) вновь рожден как *Парсифаль*, сын Герцеллоиды...»

Второе. Заратустра, говоря об Ауру-Маздао, возвещал Христа. Он учил ценить землю и не бежать от злых сил, но преодолевать их и тем спасать. Поэтому Я *Заратустры* жил в *Иисусе из Назарета до Крещения* на Иордане (в течение 18-ти лет от 12 до 30). «Покинув три оболочки натавовского Иисуса, он вскоре опять воплотился... его Я связало себя с эф. телом соломоновского Иисуса, которое после его смерти было взято *матерью* натавовского Иисуса в духовный мир.

Поэтому Христос Иисус не мог пробудить Заратустру как призванного представителя 2-й послееатлантической культуры». Вместо Заратустры выступил *Лазарь – вновь рожденный Хирам Абиф*, наименее значительный из сынов *Каина*.

По поводу смерти Лазаря. «*Фома*, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним». (Ин. 11; 16)

При воскрешении Лазаря присутствуют души, принадлежащие ко 2-й культуре; они представлены *Фомой – «Близнецом»*. Слова *Фомы* означают, что 2-я культура уже готова к тому, чтобы быть пробужденной Христом, ее культурное семя не умерло. Совершается не воскрешение умершего, но *посвящение* живого. И Христос произносит слова, которые указывают на то, что с этого момента посвященный (*Лазарь*) начинает действовать: «Развяжите (распеленайте) его, и пусть идет». В отличие от юноши из Наина, это – человек, вполне владеющий своими духовными силами. С креста Христос говорит ему, указывая на Матерь-Софию: «Се Матерь твоя!» При этом следует вспомнить, что Заратустра, как соломоновский мальчик Иисус, действительно был сыном этой матери, и таким образом Лазарь-Иоанн находит отношение к Я Заратустры.

Лазарь-Иоанн уже в 5-й культуре подготавливает 6-ю, где будет достигнуто глубочайшее *понимание Импульса Христа*. «Среди 12-ти апостолов Лазарь-Иоанн как бы представлен другим человеком. Иоанн, брат Иакова и сын Зеведеев, не является апостолом в точном смысле слова. Иаков и Иоанн в некоем смысле – одно; они представляют среди ближайших учеников Христа Иисуса силы *души рассудочной* (или характера), которая в человеке имеет двойную функцию и в то же время есть единство. Поэтому они названы «сыновьями грома»: макрокосмически *гром* – это то же самое, что микрокосмически *мысль* в человеке. Но когда Лазарь становится Иоанном, он занимает место одного из сыновей Заведеев и как таковой присутствует на *Тайной Вечере*, возлежа у груди Иисуса Христа».

Третье. Когда Христос Иисус странствовал по земле, то от 3-й культуры оставались лишь пришедшие в упадок потомки. Еще менее того можно сказать о 2-й культуре. «Но 1-я, древнеиндийская, культурная эпоха, древнейшая и спиритуальная, имела своих потомков не только во время Христа Иисуса, но имеет их и в сегодняшней эпохе, *болеющей материализмом*. Это эпоха, которая *воскреснет* последней, и (поэтому) она должна ждать дольше всех».

О ее воскресении рассказано в истории о 12-тилетней дочери Иаира и в истории о женщине, 12 лет страдавшей кровотечением. Эта женщина (а также дочь Иаира) – некогда цветущая культура Индии, которую теперь не могут спасти от упадка, исцелить и воскресить ни врачи, ни *йоговские методы*, ни *философия Веданты*.

«Женщина связана кармически с девочкой, которая вошла в тот возраст, когда развитие эф. тела завершается. *Древнеиндийская* культура была временем развития эфирных сил. Что в эф. теле заложено как зародыш (семя) в древнеиндийской культуре – это должно быть пробуждено и сохранено для *7-й культуры*».

Но для этого нужно исцелить женщину. Она приходит к Христу из народа, «снизу» (Лк. 8; 44), и касается Его одежды. Исцеляет ее вера в Дух, пришедший на Землю во плоти. В ней пробуждаются силы жизни, которые были уже готовы умереть. Сами эти силы пред-

ставлены дочерью Иаира, «начальника школы», ибо Индия была страной браминов и жрецов. Огромная плачущая вокруг девочки толпа — это представители 1-й культуры, стенающие о том, что прошло. «Матфей упоминает свирельщиков (9; 23), игравших возле умершей; вспомним, что *Кришна* играл на флейте, и народ следовал за ее звуками.

Но Христос всех прогоняет. Будет исполнена *великая Мистерия*, ибо пробуждение 1-й культуры с ее развитием эф. тела имеет дело с глубочайшими тайнами человеческой природы». Возле девочки остается 7 человек; «три душевных силы, три духовных силы и Христос — космическое Я. Так отражается культура семи Риши в этих семи присутствующих. Как *Риши* могли действовать лишь всемером, так может быть воскрешена девочка, если присутствуют семь сил». Христос велит дать ей есть: индийская культура не нуждалась в *питании*, она получала свои знания непосредственно из духовного мира. Но то питание кончилось. Теперь она должна питаться тем, что дает окружение. Тайна этого воскрешения еще долго останется закрытой.

Четвертое. В Ев. от Иоанна рассказывается о сыне царедворца, т.е. римлянина (4, 47-54). Это 4-я культура. Сын не воскрешается, он не умер, ибо культура тогда еще была жива, но была больной и нуждалась в исцелении верой.

Пятое. Вслед за тем в Ев. от Иоанна идет рассказ о больном в Вифезде. Это 5-я культура. Больные люди этой эпохи, ибо не имеют правильного отношения к духовному миру. Ангел — новое откровение — время от времени сходит в воду, но исцелиться успевают лишь близстоящие. Один ждал этого момента 2х19=38 лет: каждые 19 лет Солнце, Луна и Земля вновь приходят в прежнее отношение друг к другу, т.е. «за это время *мысль, чувство и воля* человека проходят в своих взаимоотношениях через все оттенки». 19 лет — это своего рода одна *инкарнация*. Две инкарнации в среднем имели люди за истекшие со времени Голгофы 2000 лет.

Христос исцеляет больного, сказав: «Возьми постель свою и иди!» Это значит, что Он укрепляет в человеке силы, способные преодолеть *болезнь*. Но человек не знает, Кто его исцеляет. Вернее, так это было до настоящего времени. Теперь же исцелившийся возвещает, Кто его исцелил (Ин. 5; 2-15).

Шестое. В Ев. от Луки есть притча, указывающая на духовные отношения в 6-й культуре. После слов о добре и зле, о «служащих Богу и *Маммоне*», Христос рассказывает о бедном Лазаре, страдавшем на Земле и после смерти взошедшим к Аврааму, тогда как богатый пошел в бездну. Так разделяется в 6-й культуре *добро и зло*. Богатый говорит о пяти братьях. «Это та часть человечества, которая в 6-й эпохе не примет в себя Христа и потому *вынуждена будет подпасть злу*».

Седьмое. 7-я культура особенно не упомянута в Евангелиях. О ней можно судить по отношению между страдавшей кровотечением женщиной и 12-летней дочерью Иаира. «Женщина уже исцелена, когда девочка воскрешается; одно не может произойти без другого». Так таинственно евангелисты изобразили *исторический ход* человеческого развития в своих писаниях.

264, с. 227—237

Другие деяния Христа

439. В шестой расе из храма тела будут изгнаны менялы, дух спекуляции. В этом заключается смысл очищения храма, изгнание торгующих из храма, что также является «символом (Sinnbild) человеческого будущего».

94, с. 298—299 (6.11.06)

440. «Благодаря чему человек становится индивидуальным? Благодаря тому, что он очищает себя. Сильнее всего он очищается, когда становится товарищем духовного мира. Тогда он работает над астр. телом, освобождая его от демонов. Когда он работает над эф. телом, то он освобождается от привидений или спектров (которые живут в эф. теле). Работая над физ. телом, он освобождается от фантомов». Совершая всё это, человек возвращается назад в чисто Божественное. Христос изгоняет из людей демонов.

96, с. 319—320 (27.4.07)

441. Ев. от Марка (11, 12—14). «Христос ведет их (учеников) к смоковнице и сообщает им тайну дерева Боддхи». Смоковница — это на языке оккультизма означает дерево Боддхи, под которым Будда пришел к просветлению. «...Христос должен констатировать, что никогда впредь на дереве, от которого изливается в нас свет, свет Бенареса, не будут зреть плоды познания, что они теперь будут приходить от Мистерии Голгофы». Ученики видят смоковницу имажинативно. «...Прошло время смокв, т.е. старого познания. ... должно взрасти новое дерево, дерево, состоящее из мертвой древесины креста, и на нем зреют не плоды старого познания, но плоды, которым человечество может дать вызреть из Мистерии Голгофы, которые связаны с крестом Мистерии Голгофы как с новым символом. На месте той всемирно-исторической сцены, где мы видим Будду, сидящего под деревом Боддхи, поставлен образ Голгофы, возвышается иное дерево, дерево креста, на котором висит живой плод открывшегося Человеко-Бога, чтобы от Него излучалось новое познание всё дальше развивающегося древа, которому предстоит приносить плоды во веки веков».

139, с. 161—163 (22.9.12)

442. Если правильно прочесть первоначальный текст, где говорится о насыщении 5000, то там сказано следующее: «Ученики раздали хлеб и рыбу далее, и каждому было предоставлено поступать с этим как он хочет; но никто не захотел делать с этим ничего другого, как ощутить в этот момент силу, исходящую от могучего эфирного тела Христа Иисуса. Никто не захотел ничего другого». Христос же, прежде чем раздать хлеб и рыбу, обратился с благодарственной молитвой к небесам. «Благодаря молитве Господа ели люди хлеб! Они ели хлеб без физического акта. Благодаря этому Христос о происшедшем мог потом сказать: «Я ем хлеб жизни!»

Итак, что же ели люди? — Силу тела Христова! И что при этом осталось? — Остаться могла только сила тела Христова. Она действовала с такой силой, что ее потом можно было еще и собрать» — 12 корзин, по числу частей человеческого тела, как оно связано с кругом Зодиака.

112, с. 279—280 (7.7.09)

443. Если брать Библию оккультно-композиционно-художественно, то в ней открываются грандиозные вещи. Возьмем, напр., историю, в которой Илия делает у бедной

вдовы сусек неистощимый и кувшин с не кончающимся маслом (1 Цар. 17, 10–16), и сравним ее со сценой насыщения хлебами в Ев. от Марка (6, 34–42). Происходит «умножение хлебов опять-таки через дух Илии-Иоанна». Библия не выражается «ясно» в современном смысле; композиционно выражает она то, что хочет сказать. Среди тех, кому раздают хлеб, находятся ученики Иоанна. Или это вообще только его ученики. Христос вступает в ауру Иоанна. 139, с. 59–61 (17.9.12)

444. «Импульс от Я, от внутреннего центра другого. Как через силу Христа достигается братство. Поэтому указывается, как дух выступает на том месте, где прежде господствовала лишь материя: «Я ем хлеб жизни» (Ин. 6,35)». Христос благословляет хлеба и рыбу. Это значит, что вместо материи далее действует дух. Вкусившие были пронизаны духом и созерцали 12 частей тела Иисуса. Потому – 12 корзин. Действие Христова тела насыщало их. ДИ-2, 12.1.10

445. (Лк. 24; 41–42) Чтобы понять это место, необходимо вновь пробудить представление о еде, существовавшее в древности. Ныне под едой понимают принятие в себя физической материи. Когда Лука писал Евангелие, еще действовала древняя мудрость, люди знали, что, строя свое тело, человек использует силы эфирного мира, знали, что «воспринимаемое из эфирного мира является также в образе еды, когда видят эф. тело. В таком случае видят также и то, что составляет коррелят питания в эфирном мире, в образе физической еды». Именно процесс в эф. теле и описывает евангелист Лука. 344, с. 227 (21.9.22)

446. «Ученики (Христа) в имажинативном ясновидении могли ощущать: мы соединены с силой Христа, с силой Солнца. Она посылает нам то, что для человека этого времени – то есть для человека 4-й культурной эпохи – является «правильным» [верхние 7 знаков Зодиака]. В другом состоянии сознания сила Христа посылает нам то, что она как ночное Солнце может посылать как силы 5-й культурной эпохи [нижние 5 знаков Зодиака]». В древности множественность, множество (Fülle) людей обозначалось техническим термином «тысяча». И когда произошло насыщение хлебами 4-х тысяч, то это была «тысяча» четвертой эпохи, накормленная силой Христа, посылаемой силами Солнца, семью небесными хлебами, дневными знаками Зодиака. Насыщение 5-ти тысяч – это уже относится к 5-й эпохе. Между 4-й и 5-й тысячами находятся Рыбы. 123, с. 194–195 (10.9.10)

447. Сцена в Эммаусе. «Мы находим ее в евангелии описанной так, что там имеет место не обычный прием пищи, а непосредственное ее разложение через эф. тело, через силы Христа, без содействия физ. тела». 130, с. 224 (9.1.12)

448. «Свойства, которые человек приобретает после завершения полового созревания, не служат улучшению человеческого рода, но лишь ухудшению его. Это происходит от влияния того импульса... который происходит из вины астр. тела. После того, как эф. тело полностью разовьется, астр. тело, примерно с 14 лет, продолжает развиваться далее. Но в нем коренится влияние

Люцифера!... астр. тело, каким оно стало в результате люциферического искушения, является постоянным источником дегенерации человеческого рода, упадка человека». И действие это особенно коренится в наследственности. Грех астр. тела – это наследственный грех. Грех Я изживается в карме.

В грех астр. тела мы впали не по своей вине, т.к. в то время еще не обладали собственным «Я». Но и освобождение от этого греха будет не нашей заслугой. «Через бытие Христа на Земле к нам приходит сила для восхождения, но тоже без нашей заслуги... как через наследственный грех астр. тело человека стало хуже, так через Импульс Христа оно снова станет лучше. В это тело вливается нечто, делающее его настолько же хорошим, насколько в свое время оно стало плохим. Этот эквивалент, он в истинном смысле слова называется милостью. Милость – это эквивалент, дополнительное понятие к понятию наследственного греха. Так что излияние Христа в людей, возможность стать одним со Христом, возможность сказать, как апостол Павел: Не я, но Христос во мне, – выражает одновременно всё то, что мы обозначаем понятием милость. ...

Поскольку мы говорим о наследственном грехе и милости, то мы говорим об импульсах, лежащих под поверхностью кармы, лежащих в астр. теле». Без присутствия Я карма не мыслима. 127, с. 159–162, 165–167 (3.5.11)

449. «...Христос говорит: глубочайшая тайна Моего Существа – это «Я-есть»; и истинная и вечная власть, могущество «Я-есть», или Я, имеющего силу пронизывать другие тела, должна вливаться в людей. Она пребывает внутри Духа Земли. – Заметим это однажды себе и воспримем совершенно серьезно... что благодаря тому, что Христос желает содействовать истинному овладению каждым человеком Я, то Он в каждом человеке желает пробудить Бога, постепенно возжечь в каждом человеке господина и царя. Что тогда следует для нас из этого? Не менее, чем то, что Христос в величайшем смысле приводит к выражению идею кармы, закон кармы. Ибо если однажды вполне поймут идею кармы, то ее поймут в этом христианском смысле. Она означает не менее, чем то, что ни один человек не смеет брать на себя роль судьи в отношении самого внутреннего другого человека. Кто идею кармы не постиг в этом смысле, тот не постиг ее в ее глубоком смысле. До тех пор, пока один человек судит другого, он действует на него своим Я принуждающе. Кто действительно в христианском смысле верит в «Я-есть», тот не судит, ибо он говорит: я знаю, что карма – это великий выравниватель. Что бы ты ни сделал, я не сужу!... нужно уважать «Я-есть», карме должно быть передано это, великому закону, который есть закон Самого Духа Христа. Это следует передать Самому Христу. – Карма исполняется в ходе земного развития... Следует, может быть, обратиться к земле и сказать обвинителям: заботьтесь сами о себе! Земле надлежит приводить к выражению наказание. Итак, впишем это в землю, куда в любом случае вписывается карма!» Христос в сцене с прелюбодейкой пишет перстом на земле: туда вписана ее карма, которая в будущем выровняет ее проступок. 103, с. 132–133 (26.5.08)

450. «Суд» Микельанджело в Сикстинской капелле можно было бы изобразить и иначе: в конце земных времен люди созерцают на медных таблицах объективное содержание своих грехов, которые они в личной карме искупили, но которые остаются тяжестью для Земли. «...Так могло бы быть, но это было бы неправдой. Ибо благодаря тому, что Христос умер на Голгофе, человек не увидит таблицы своих грехов, но Того, Кто их взял на Себя... Христос встанет перед нами вместо Акаши-Хроники. Он всё взял на Себя».

Что означает: «Прощаются тебе грехи твои»? «Это означает... хотя ты и должен ждать кармического возмездия, но твои долги и грехи Христос преобразовал так, чтобы позже ты был избавлен от безграничного страдания, вызываемого созерцанием твоей вины в уничтожении части бытия. ... Выражение «Прощаются тебе грехи твои» означает космический, а не кармический факт».

Женщина, застигнутая в прелюбодеянии, не может изгладить своего поступка, «Христос вписывает его в Землю. ... «Он прощает» — не означает, что Он искореняет грех в абсолютном смысле, но что Он берет на Себя последствия того, что было совершенно объективно. ...

В этом состоит слабость человека, возникшая в результате люциферического искушения, что человек, хотя и в состоянии спастись субъективно в карме, но он не в состоянии спасти вместе с собой Землю. Это совершает космическое Существо, Христос. ... Человек есть член всего мира, и он должен беззаветно, преданно думать обо всем в мире. ...

И в тот момент, когда мы решаемся не думать только о своем Я, мы должны думать о чем-то другом. Но о чем? — О Христе во мне, как говорит Павел. Вместе с Ним мы тогда связываемся со всем земным бытием, тогда мы не думаем о своем спасении, но говорим: не я и мое спасение — не я, но Сам Христос во мне и спасение Земли!» 155, с. 187–190 (15.7.14)

451. «Христос видит [всё] вплоть до кармы, Он всматривается в Я и может сказать: «Прощаются тебе долги твои...»». (Ин.5, 14; 20,23) ДИ-2, 12.1.10

452. В Ев. от Марка рассказывается о юноше, который убежал при аресте Христа, так что покрывало осталось в руках солдат, хотевших его схватить (14, 5-52). «Это тот же юноша, который в Ев. от Марка в белом одеянии возвестил у могилы, что Христос воскрес. Это душа, приведенная в Ев. от Марка из имажинативного познания. ...

Вы видите здесь встречу прежнего тела Христа Иисуса и нового семени нового мирового строя, увиденную имажинативно». Это семя творится Христом из моральных идей и моральных деяний людей.

175, с. 227 (10.4.17)

Поучения Христа. Нагорная проповедь

453. «Должно было во время, когда выступил Христос Иисус, быть возвещено целительное, благотворное учение: это не правильно, что вы пытаетесь, исключив ваше Я, приходите в состояния, в которых вы воспринимаете духовные миры; теперь правильно другое, когда вы должны в своем глубочайшем сущностном ядре

искать связь с божественно-духовным царством!» Это учение заключено в Нагорной проповеди.

116, с. 84 (8.2.10)

454. «Особенно в связи с Нагорной проповедью становится понятно, что Христос Иисус чувствовал себя приносящим Я-сознание на более высокой, чем бывшая прежде, ступени, где оно могло переживать Царство Небесное в самом себе. Поэтому перед душами учеников Он ставит противоположность: в прежние времена говорилось, что из Царства Небесного открывается вам то, либо это; но отныне вы будете переживать это, когда дадите говорить своему Я, в том, что ваше Я говорит вам. Поэтому всё вновь и вновь звучит: «Я говорю вам!»; ибо Христос Иисус чувствует Себя представителем той человеческой души, которая изживает себя в выражении: «Я говорю это» или: «Я с моим полным Я-сознанием нахожусь при этом»».

123, с. 185 (10.9.10)

455. Безродный, строящий хижину, — это всё ступени посвящения. «Христос взял с собой в Мистерию трех учеников. Они стояли на второй ступени ученичества». Нагорная проповедь говорится только ученикам. Христос дает им интимные наставления, а те потом должны учить народ. «В нагорной проповеди говорится о двух мирах. Мы узнаём, как соотносятся между собой чувственное и сверхчувственное».

«Слово «блаженный» (selig) связано со словом «душа» (Seele). Это так и в греческом. Быть блаженным означает душу привести к развитию. ... взойти к сверхчувственному». 2.12.05

456. «Блаженный по-дойчски — «selig», что означает «исполненный (наполненный) душой». («Seele» означает «душа».) 19.3.05

457. Каждое изречение Нагорной проповеди относится к одному из 9-ти членов человеческого существа. Она есть «то деяние Христа Иисуса, благодаря которому Он целиком превратил во внутренний импульс, сделал внутренним то, что содержалось в древнем законе Моисея, так что Я человека становится действенным, как оно должно стать действенным для всех 9-ти членов человеческого существа. Ибо, воспринимая импульс Христа, Я воздействует на все 9 членов».

116, с. 73 (2.2.10)

458. *Нагорная проповедь.*

Бедные духом — это те, кто не восходит в экстазе к сновидчески-ясновидческим духовным состояниям, поскольку от этого стало уже нужно исцеляться, а в самом себе исходя из Я ищет Царство Небесное.

Ранее от горя исцелялись, уходя в духовное, освобождаясь от Я. Теперь стало необходимо искать утешителя не вне, а внутри себя, укрепляя свое Я. Страдание должно стать испытанием, дабы Я развило силу, которую оно может найти в себе: внутреннего Утешителя, Параклета, Св. Дух, открывающийся через Я.

В прошлом все импульсы к поступкам, страсти, всё, что живет в астр. теле, управлялось инстинктом. Но пришла задача осознать свое Я и уже исходя из него обуздать, усмирить всё то, что человек получил в астр. теле еще на др. Луне. Речь здесь идет не о «кротости» (неверный перевод), а о «невозмутимости».

Первые три заповеди имеют отношение к физ., эф.

и астр. телам (эф. тело осознает страдание, хотя и вслед за астр. телом). Далее мы подходим к работе Я над трехчленной душой. Что душа ощущающая обычно ощущает лишь в физическом (голод, жажду), она должна научиться от Христианства переносить на духовное: голод и жажда всеправящей правды, справедливости.

В душе ощущающей Я находится лишь в смутном состоянии, в душе рассудочной оно впервые загорается как человеческое Я, и оно равняет нас со всеми людьми, носителями Я. Благодаря этому мы приходим в правильное отношение с окружающими. В душе рассудочной мы должны развивать нечто такое, чему мы даем изливаться в окружение таким образом, каким оно должно возвращаться к нам: любовь вернется к тем, кто ее излучает. Здесь единственный раз в Нагорной проповеди подлежащее равно сказуемому.

В работе над душой сознательной Я проявляется в чистом виде, совершенно осознает себя. Лишь в Я может взойти божественная субстанция в человеке. Чистые в сердце, в крови — выражении Я — узрят Бога.

В работе над трехчленным духом человек еще не может полностью стоять на самом себе, он должен апеллировать к духовному миру, который Христос привел в связь с Землей.

Через Я в мир пришли раздор и дисгармония, но теперь мир должен излиться на землю. Воспринявшие импульс Христа сделаются миротворцами в той части человеческой природы, которая лишь постепенно развивается в Манас. И они в новом смысле станут «Сынами Божиими».

Исполнены Божественной силы те, кто при новом порядке, возглавляемом Христом, терпит гонение от сторонников старого порядка. Речь здесь идет о Буддхи.

И последняя заповедь прямо указывает на импульс Христа: «Исполненными божественной силы должны быть вы, особенно призванные нести в мир Имя Христа!» 116, с. 84–89 (8.2.10)

459. «Не понимая Нагорную проповедь, нельзя понять и Христианство. Недаром она стоит в начале Евангелия». «...В первоначальном тексте стоит: «Он ушел прочь от народа». Он пошел со своими учениками... «на гору»...». Это означает, что будут высказываться интимные, посвященные истины. Ученики должны будут потом донести их до сердца многих.

«Царство небесное» — это то же самое, что в теософии называется духовным миром: астральный план, Девахан. Там находится высшее Я человека. В том мире всё наоборот по сравнению с нашим. Страстное стремление в физическом мире там ведет к исполнению; чистота сердца имеет свой противоположус там в виде божественного созерцания. Известно много «пифагорейских полярностей». Алчущие «правды», истины, переживают в том мире исполнение в высшем Я. Всё, чего желает низшее «я», имеет противоположус в духовном мире. Мф. 5,3 следует перевести так: «Блаженны нищенствующие (в поисках) духа, ибо в их Я (Самости) пребывает Царство Небесное». «Это Я, Самость, действительно стоит в греческом тексте. И ни в коем случае не стоит там: «духовно бедные», но «нищенствующие в поисках духа», алчущие, жаждущие духа».

Мф. 5,5. «Блаженны кроткие, ибо в своем Я они будут на земле иметь свою часть». Благодаря кротости в своем низшем «я», они в своем высшем Я породят силу, которая Землю сделает их владением, т.е. силы Земли они выработают в смысле гуманизма и человечности».

5.4. «Терпеливо переносящие страдание в своем низшем «я» обретут высшее Я в Царстве Небесном».

«Голоду и жажде справедливости в высшем Я соответствует насыщение».

5.7. Если мы имеем чувство созвучия между людьми, центром его, то мы это созвучие излучаем в высший мир.

5.8. Это особенно глубокое изречение. Кто не чист сердцем, имеет предрассудки интеллектуального или морального рода, у того глаз (линза в глазу) замутнен. Сила зрения зависит от чистоты линзы. В духовном смысле человек тогда не зрит Бога. 19.6.05

460. Будучи выраженной для эф. тела, новая истина должна звучать так: переносящие страдания не могут теперь быть утешены лишь благодаря тому, что они выходят из себя и вживаются в духовный мир и дают притекать к себе потокам духовного мира в ясновидческом состоянии; но когда они теперь сживаются с Христом, новую силу принимают в эф. тело, исполняются новой Истиной, то переживают в себе утешение во всех страданиях.

Для астр. тела новая истина звучит так: в прежние времена, если человек хотел избавиться от страстей, эгоизма, то в высших сферах добывал он силу; «с ним предпринимались процедуры, убивавшие вредные инстинкты его астр. тела. Но теперь пришло время, когда человек через Деяние Христа в своем Я сам должен обрести силу обуздать, сковать страсти и эмоции своего астр. тела. ... Блаженны кроткие благодаря самим себе, благодаря силе Я, ибо они станут теми, кто унаследует земное царство!»

«Человек, если он желает постепенно пережить в себе Христа, должен стать таким, что в своей душе ощущающей он переживал бы такую [душевную] тягу, какую он в ином случае переживает в своем теле как голод и жажду. Он должен так жаждать душевного, как тело жаждет пищи и питья. ... И если в своей душе ощущающей он исполняется силой Христа, то может достичь того, что в себе самом найдет возможность насытить свою жажду справедливости».

Особенно примечательно в Нагорной проповеди то, что относится к душе рассудочной.

«В своих нижних членах человек стоит в определенном отношении к божественным существам, которые действуют в подчиненных членах, в физ., эф., астр. телах, а также в душе ощущающей. И то, что человек развивает там как добродетели и т. д., всё это вновь берется вверх божественными существами. Но развиваемое в душе рассудочной, когда она развивает свойства Христа, должно в первую очередь стать человеческими свойствами. Когда человек начинает обретать душу рассудочную, он делается всё менее и менее зависимым от божественно-духовных сил в окружении. ... когда человек воспринимает силу Христа, то в душе рассудочной он может развивать те добродетели, которые идут от подобного к подобному, которых не вымалывают с неба

как вознаграждения, но которые вновь возвращаются к подобным существам, каков есть сам человек. ... «Блаженны милосердные, ибо могут достичь милосердия»».

«Человек, воспринимающий в себя силу Христа, если он свое Я вливает в душу сознательную и там впервые переживает его чисто, на этом пути достигнет Бога. Он придет там к своему Богу, если Христа переживает в своем Я и вносит это в душу сознательную».

Выражением Я в физ. теле является кровь, а центр ее — сердце. Поэтому в шестом изречении должно быть выражено то, что Я благодаря свойствам, которые оно напечатлевает крови и сердцу, может стать причастным Богу. («Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога».)

Далее идут высшие члены: «Блаженны те, кто обретают свыше Самодух как первый духовный член, ибо они назовутся детьми божиими». Затем особенно подчеркнута то, что лишь избранные разовьют Жизнедух. То, что люди будущего назовут «полным принятием Христа в свое внутреннее», Жизнедухом — это лишь для отдельных, для избранных. И, наконец, в отношении Духочеловека говорится: «Блаженны вы, если ради Меня терпите посрамления и преследования». Здесь намекается только на самых интимных учеников.

123, с. 179–181 (9.9.10)

461. «Под влиянием настроения: обходишь с другими так, как ты хочешь, чтобы обходились с тобой, — особенно когда такое настроение станет всеобщим, никто не возьмет у другого последнюю рубашку. Но ее никто не станет брать при том условии, если тот, у кого берут верхнюю одежду, имеет силу вызвать в себе настроение: если он попросит, то я (кроме верхнего) отдам ему и последнюю рубашку».

Это должно здесь стать социальным строем. Если это станет социальным строем, то тогда не будут красть. Это хочет сказать Христос. ... Я отдам ему и исподнее, если он попросит верхнюю одежду! — В таком мире не могут красть. Но нужно развивать силу веры. Это означает, что нравственность должна покоиться на внутренней силе веры, т.е. должна быть чудом. Каждое нравственное деяние должно быть чудом, не просто фактом природы, но — чудом. Человек должен стать способным на чудо. Поскольку первоначальный мировой порядок из высших сфер мог быть низведен в низшие, то просто естественному, природному порядку должен быть противопоставлен сверхприродный моральный порядок, который делает больше, чем просто следует естественному строю».

175, с. 252–253 (12.4.17)

462. «Не убий!» — Для астрального плана это можно перевести так: не лги!... На астральном плане все чувства, все мысли являются видимыми образованиями, живыми силами. Ложь там вызывает столкновение между ложными и истинными формами и они убивают одна другую».

94, с. 64 (2.6.06)

463. Первая ступень на оккультном пути (у йогов — йама) требует нравственного совершенствования.

«Не убей» означает, что никого, даже клопа, нельзя убивать и даже наносить ему вред.

«Не лги». На астральном плане ложь есть убийство.

«Не кради». Если вы положили деньги в банк, а бан-

кир на них спекулирует, то вы крадете и это обременяет карму.

«Не прелюбодействуй, не предавайся излишествам». Кто вложил деньги в производство вина, так же виновен, как и производитель вина. Прямое направление задает этому следующее требование: стремиться к отсутствию потребностей. Не возжелеть чего-либо в мире. Делать лишь то, что мир от нас требует. У йогов эта ступень очень строгая.

95, с. 119–120 (3.9.06)

«Отче наш». «Царство Небесное»

464. «Это «Отче наш» есть выражение семичленной человеческой природы». Это не мантрам, а мысле-мантрам. «В мысли было излито действие «Отче наш»... оно заложено в саму власть мыслей. Но вот приходит еще высшее познание, которое дарует «Отче наш» еще более глубокое значение, и никому не следовало бы закрываться перед этим».

96, с. 233–234 (18.2.07)

465. Ни в первохристианском смысле, ни в смысле Самого Христа Иисуса «Отче наш» не было молитвой, а было медитацией совершенно универсального содержания. Молитва — более чувственного характера, окрашена чувством, медитация — мысленного.

96, с. 203–204 (28.1.07)

466. В Атлантическую эпоху «Отче наш» сообщалось в 7-ми звуках, соединенных 7-ю цветами и запахами. Это мысле-мантрам. Особенно сильно он действовал, конечно, на пра-языке, но сохраняет силу и при переводах на тысячи языков.

97, с. 92 (17.2.07)

467. «Человек, не способный в наше время молиться, не может быть религиозным».

«Отче наш, сущий на небесах». «Да придет к нам Царство Твое». «Мы забываем себя в тот момент, когда эти изречения правильно делаем слышимыми, живыми в нашем внутреннем. Мы в высокой степени погашаем себя просто благодаря содержанию этих изречений, но мы тотчас же вновь берем себя в руки, когда читаем... предложения другой структуры. ... «Да святится Имя Твое»... это действительно живое взаимодействие с Божественным, если это «Да святится...» тут же преобразуется в нас во внутреннее деяние. Мы имеем, с одной стороны, восприятие «Отче наш, сущий на небесах»; если ничего при этом не происходит, то невозможно пережить это предложение в его полноте, законченности. И когда мы настраиваем себя на внутреннее слушание, то оно приводит в нас в движение Имя Христа, действует подобно тому, как в дохристианские времена оно приводило в движение имя Ягве. ... и мы тогда внутренне отвечаем на то, что ощущаем как вопрос: «Да святится Имя Твое через нас».

Вы видите, что благодаря правильному вживанию в «Отче наш» молитва принимает форму собеседования с Божественным... «Да придет к нам Царство Твое» — если мы переживаем это правильно как восприятие... Мы не способны это «Царство» воспринять в интеллектуалистическое сознание, мы можем его воспринять лишь в свою волю. ... мы (при этом) теряем себя и вновь находим, берем себя в руки и торжественно обещаем, что Царство, если оно придет к нам, будет действовать в нас, дабы воистину свершалась божественная Воля (да будет

Воля Твоя) как в Царстве Небесном, так и в нас, пребывающих на Земле. ...

Кому-то может показаться необычным, когда я говорю, что при словах «Да святится Имя Твое» в нас возникает Имя Христа. Но в этом, дорогие друзья, заключается вся тайна Христа. Ее не постичь, пока не поймут правильно начало Евангелия от Иоанна. ... «Всё через него (через Слово) стало, и нет ничего в ставшем, что стало бы не через Слово». Приписывая сотворение мира Богу-Отцу, ведь совершают прегрешение против Ев. от Иоанна. Твердо придерживаясь Ев. от Иоанна можно, лишь будучи уверенным в том, что всё, «что начало быть», весь окружающий нас мир возник благодаря Слову, т. е., в христианском смысле, — через Христа, через Сына; Отец же является субстанциональной основой, субсистирующим. И Отец не имеет Имени. Его Именем является живущее во Христе. ... Имя Отца дано во Христе».

«Наш в повседневности действующий хлеб дай нам днесь». «Тут имеется в виду следующее: то, что обычно действует в нас как процессы природы, как процессы питания, должно через наше сознание, через наше внутреннее переживание стать духовным процессом. Должен измениться и наш образ мыслей. Мы должны стать способными простить причинившим нам вред». Нужно осознать, что нашим просто природным бытием мы вредим Божественному и постоянно нуждаемся в прощении.

Далее к нам подступает еще одно земное дело: «Не введи нас во искушение». Это означает: да будет связь с Тобой в нас столь живой, деятельной, что мы не испытываем соблазн предаваться просто природному бытию; что мы сможем твердо держаться Тебя во всяком нашем повседневном (насущном) хлебе. «И освободи, избавь нас от зла». «Зло состоит в том, что человек отпадает от Божественного...»

Пронизываясь таким настроением молитвы, мы сможем понять и другое: «Что вы сотворили меньшему из братьев Моих, то сотворили вы Мне» (Мф. 25,40).

343, с. 150, 153–156 (30.9.21)

468. «То, что в «Царстве» является «Именем», — это человек обретает в отдельном Самодухе, или Манасе, благодаря тому, что он образует особую часть Божества, имеет особое имя для себя, которое у отдельного человека проходит через все инкарнации».

«То, что становится силой Атма, — это, поскольку оно является силой, изливающейся из Божества, имеет волевую природу». Представьте себе вашу волю, ставшую способной отказаться от собственного существования в пользу вашего отражения, полностью пожертвовать собой, чтобы наделить жизнью ваше отражение. «О такой воле говорят: она эманурует, изливает собственное существо. Это высшее раскрытие воли, то, что в Христианстве называется «божественной волей Отца»».

Человеческая воля находится «на пути к тому, чтобы обрести силу, способную на «великую жертву». Такова истинная природа того, что может развивать себя как сила Атма: волевая природа, поскольку она является изливанием божественного существа. ... В зеркале возникает полное повторение первоначального существа, это то

же самое — и всё же не то же самое. Если это применить к миру, ко всему Универсуму, то мы получим божественную мировую волю, отраженную из одной точки на все стороны. ...

Представьте себе космос, Универсум как отражение бесконечной мировой воли. Божественная мировая воля не заключена ни в одном отдельном существе, но отражается во всем многообразным образом. Отражение Божества — когда Оно Само пребывает в одной точке, и тем не менее каждую точку, в которой оно отражает себя, оживляет «великой жертвой» — называется в христианском смысле «Царством». Это выражение означает также то, что в человеке является Буддхи. Если вы рассматриваете Универсум в отношении творческого, продуктивного принципа, который исходит из первоначального, божественного, то это, прежде всего, является тем, что примыкает к Атма, его божественная жизненная искра, Буддхи. Как «Царство» Буддхи является универсально-космическим». 97, с. 109–111 (4.2.07)

469. «Если прежде говорилось: вы должны взирать вверх, в царство, где пребывает Отчий источник бытия, и вам необходимо ждать, что Он из Царства Небесного пошлет свет вниз, — то теперь стало возможным сказать: Он не только светит вам из высей, но то, что волится там, вверху, это должно проникнуть в глубочайшую Я-природу человека и там волить себя». Об этом говорится в «Отче наш». Только поверхностное сознание не замечает этого. Утверждают даже, что «Отче наш» существовало и прежде. Да, в древних источниках (талмудических и др.) можно, фактически, найти все строки «Отче наш», на основании чего строится мнение о заимствовании. Эти строки, если их собрать вместе, таковы: «Отче наш, сущий на небесах, будь к нам милостив; О, Господь наш Бог, да святится Твое Имя, и да прославится память о Тебе как наверху, на небе, так и внизу, на Земле. Да пребудет Царство над нами ныне и присно. Святые люди древних времен говорили: оставь и прости людям всё, что они мне причинили. И не введи нас во искушение. Но избавь от зла. Ибо Твое есть Царство Небесное, и царствуй во славе ныне и во веки веков».

В этом тексте не хватает одного — нюансов, которые придают ему высочайшее значение в связи с Событием Христа. Эти нюансы состоят в том, что в этом тексте нигде не говорится: «Да придет Царство Твое» — но: «Да пребудет Царство Твое над нами». Далее, там не говорится: «Да будет воля Твоя как на небе, так и на Земле», что означает, что она должна вмешиваться в Я.

Христос основал инициацию Я, освятил ее.

123, с. 169–173 (9.9.10)

470. Представим себе шар, а в середине точку. «Вы имеете образ Бога как средоточия воли, которая отражается со всех сторон. И это зеркало есть образ Самого Бога и одновременно Универсум. Ибо что такое Универсум? — Не что иное, как зеркало существа Бога.

Что Универсум живет и тклет — это происходит оттого, что Бог эманурует, когда приносит великую жертву... Универсум оживлен универсальной волей, которая выражается в бесконечном многообразии. Этот процесс бесконечного производства многообразия, бесконечного размножения (умножения), это повторение Бога в

тайноведении называют, в отличие от воли, «Царством». Таким образом, воля — это средоточие; зеркало воли есть Царство, так что вы можете волю сравнить с Атма, с Духочеловеком, а Царство, или отображение Воли, — с Буддхи, или Жизнедухом».

Царство манифестирует себя в многообразии царств природы. Во всем отражается природа Бога. «Если вы хотите подняться к тому, что вы познаете в именах, в понятиях или идеях вещей, то в Божественном это представляется как Имя». 96, с. 210–211 (21.1.07)

471. «Впервые в середине этой (Лемурийской) эпохи то, что мы называем верхней троичностью человека: Самодух, Жизнедух, Духочеловек, — соединилось с тем, что мы называем четырьмя низшими членами человеческой природы — с физическим, эфирным, астральным телами и Я».

В Пифагорейской школе для обозначения этого факта использовали треугольник и четырехугольник. Тогда весь человек обозначался нижеследующей схемой. ... Три верхних члена человеческой природы представляют собой вечное и могут рассматриваться не просто как три высших принципа человеческой природы, но также и как три принципа в Самом Божестве... как три нижних члена Божества, стоящих близко к человеку». Всё это соединяется в молитве «Отче наш».

96, с. 205–208 (21.1.07)

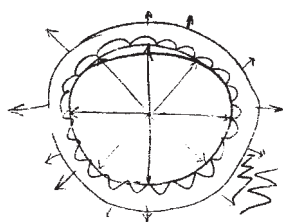
472. «Эфирное тело обладает способностями, благодаря которым человек принадлежит к определенному народу, расе, к человеческому сообществу вообще. ... Индивидуальное в человеке обусловлено астр. телом...»

Поэтому вся жизнь человека в сообществе зависит от того, найдет ли его эф. тело правильное состояние равновесия с эф. телами тех, с которыми он должен совместно жить. Если же он его не находит, то не может жить совместно с ними... Христианская эзотерика называет... проступки эф. тела «долгами»... Проступки астр. тела, обусловленные индивидуальностью, называются «впадением в искушение». ...

Проступки «я» обозначаются «злом».

97, с. 113–114 (4.2.07)

473. «Эти заключительные слова [Отче наш] были в тех Мистериях, из которых они взяты, связаны с определенным символом, с переводом всего сознания в символическое созерцание. Говорили так: если нужно установить символ для «Царства», то он может быть следующим (рис.). Ограничение — это символ для царства. То, что является царством, охватывает определенную область. Говорить о «Царстве» имеет смысл лишь в том случае, если эту область представить себе ограниченной...»

Но такое «Царство» имеет значение, лишь если его пронизывает крепость, сила... Крепость, сила должна находиться в (его) средоточии, и царство должно быть пронизано лучами крепости. ... Крепость, излучающаяся из средоточия, из центра, это есть «Сила». Излучающаяся крепость, господствующая в Царстве, есть «Сила», «Власть». — Но всё это разыгрыва-

лось бы только внутри. Если бы было только это, то «Царство» вместе с «Силой» оставались бы стоять закрытыми в себе, существовали бы только для себя». Но оно должно существовать для других, оно должно со своей поверхности излучаться в окружающее. И это есть пребывающий на поверхности Царства блеск, «Слава», великолепие. «Излучение изнутри — это «Сила»; утверждение Силы на поверхности и блистание ее оттуда вовне — это «Слава». Если вы (это) образование рассмотрите переходящим в матезис, в созерцающее представление того, что в идеях может мыслиться как царство, сила, слава... то тогда то, что имеется духовно-душевно в созерцании, ищут также и внешне, в реальной действительности. Смотрят на то, что постигается в матезисе; этого ищут во внешнем мире и находят его в Солнце, ибо это и есть нужный образ. И вместо того, что вы имеете в заключение Отче наш: «...ибо Твое есть Царство, Сила и Слава», вы можете в заключение Отче наш сказать: «...ибо Твое есть Солнце».

Всякое существо, сущность рассматривалось (раньше) в смысле Троицы, и тот, кто еще знает кое-что о действительном гностическом познании, тому известно, что в завершение Отче наш молились так, что в словах выражали члены солнечной Троицы, и что человек имел сознание о том, что он при этом, завершая Отче наш, высказал семь просьб и обратил их на себя: «...избавь нас от зла», — ибо Ты, живущий в Солнце, Ты есмь Тот, кто может это сделать. Повсюду присутствовало сознание того, что внешняя природа не бездуховна, что природа повсюду пронизана духом и средство осознать эту проодухотворенность человек находил благодаря тому, что повсюду происходит действие Троицы».

Предшественники современной теологии, номиналисты, объявили ересью разговоры о созвучии Солнца с Царством, Силой и Славой. После собора в 869 г. их позиция восторжествовала. «А сегодня мы ушли так далеко, что видим, как, с одной стороны, затевается полемика, когда указывается на то, что в Отче наш в словах: «Твое есть Царство, Сила и Слава в эонах. Амен» внутренне, духовно-душевно имеется в виду, собственно говоря, Христос, а внешне — то, что соответствует Ему в окружении: Солнце. Когда Троицу — Царство, Силу и Славу — постигают внешне, то имеется в виду: «...ибо Твоё есть Солнце; а если хотят созерцать внутреннее, духовно-душевное и произносят «Отче», Который есть лежащий в основе (осуществляющий) мира, то тогда (мы имеем): «ибо Твой есть Сын, Христос Иисус, Он у Тебя»».

342, с. 193–196 (16.6.21)

474. «Когда мы в христианской эзотерике говорим о силе, то мы подразумеваем под этим прохождение через состояние сознания. Прохождение через рунду — это прохождение через царство. ... Прохождение через семь состояний формы, или через глобы, называют славой. Славой обозначается то, что сияет вовне, что принимает облик и форму. В «Отче наш» нам дан в заключении: «Ибо Твое есть и Царство, и Сила, и Слава», — взгляд на мировое свершение». 93а, с. 197 (27.10.05)

475. В Пятом Евангелии мы имеем ««Отче наш» по знания по отношению к «Отче наш» как молению о спасении, избавлении. Что в 4-й культурной эпохе является

мольбой об избавлении, то в 5-й — о познании. Если в 5-й эпохе не воспримут познание спиритуального, то может случиться так, что оно должно будет иссохнуть, что вместо веры, удовлетворения спиритуальным придет безверие, пустота. ...

Амен,

Правят злы...

Как внутреннее блаженство пришло от «Отче наш» в 4-й эпохе, так то, в чем нуждается человечество начиная с настоящего момента, может проистечь из этого «Отче наш» познания, которое в построении его отдельных строк показывает, почему господствуют силы зла, почему человек должен заново строить свое тело.

ДИ-27, 22.9.13

476. «Обратное Отче наш». «...В этих словах как бы спрессована тайна человеческого становления и прохождения через воплощения, земные инкарнации... Таковы — высказанные лепетом — те слова, что выражают собой как бы законы воплощающегося человека, переходящего из макрокосмоса в микрокосмос. С тех пор, как мне стали известны эти слова, я обнаружил, что они представляют собой исключительно значительную медитативную формулу. Они имеют над душой силу особаго рода, и можно заметить, что она тем сильнее, чем больше их рассматриваешь. И обнаруживается... что в них сконцентрирована тайна человека и судьбы человечества; из обратного порядка слов возникает микрокосмическое «Отче наш», которое Христос возвестил исповедующим Его». 148, с. 292 (17.12.13)

477. «Они (евангелия) желают повествовать в стиле сообщений, исходящих из Мистерий. Они повествуют так, как мист рассказывает о посвященном. Только общаются они о таком посвящении, которое уникально, совершенно одним Единственным. И они ставят спасение человечества в зависимость от того, что люди примкнут к этому единственному Посвященному. Что приходило к посвященным, было «Царством Божиим». Единственный принес это Царство всем, кто желает примкнуть к Нему. Из личного дела Отдельного стало общее (общинное) дело тех, которые хотели признавать Иисуса как своего Господа». 8, с. 115

478. Говорится: «Царство Божие», — почему именно «Царство»? В древности под царством понимали то, что простирается, простираясь, объемлет собой (hinreichen-umgreichen). «...Это есть простирающееся, звучащее, говорящее, что возносит к представлению: через это Небо для тех, кто учится это воспринимать, звучит духовно-душевное. Человек воспринимает не только Небо, но и пронизывающее Небо своим звучанием, своим простираением, шествием (durchreichende) мировое Слово».

Когда земные царства называли «царствами» и говорили о «царствующих» в них, «то должны были при этом иметь тайное представление, что эти правители могут так громко говорить или петь, что их голос звучит через всё их царство. В древних легендарных представлениях существует некое понятие звучания царства». Символично это выражалось в провозглашении принятых законов трубами по всем направлениям света. Трубы возвещали небу, что царство стало действительностью. «Царство не было некоей поверхностью, на которой

жили люди, но царство было тем, что трубящие Ангелы выносили в дали как содержание закономерностей».

211, с. 72–73 (26.3.22)

479. Я делает человека венцом земного творения, т.к. в это Я он может воспринять духовный мир. «Царство Небесное» есть не что иное, как «Царство человеческое»; далее идут: царство животное, растительное, минеральное. С Христом это «Царство Небесное» (Я) пришло на Землю. 117, с. 53 (9.11.09)

480. История с Ионой (Иона 2,1) соответствует трехдневному сну древнего посвящения. Соломон и царица Савская представляют собой посвящение без участия человека, когда в трансовом состоянии он получает откровения, что было доступно в Атлантиде всем людям. (Лк. 11,31.)

Христос говорит ученикам, что посвящение ни в смысле Ионы (3-хдневный сон), ни в смысле Соломона (откровение) не дают видения Царства Божия в одной инкарнации до того, пока человек не умрет или не пройдет через подобное смерти состояние посвящения. Для них же возникает возможность нового посвящения, через которое они еще до смерти или прохождения через подобное смерти состояние древнего посвящения могут узреть Царство Небесное, узнать его тайны.

114, с. 203–205 (25.9.09)

481. По поводу евангельского «ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона...» (Мф. 5,18) комментаторы думают, что Христос оставляет всё так, как это было в иудаизме и только хочет нечто добавить со Своей стороны. Однако тут имеется в виду другое. Чтобы это понять, не следует из евангелий вырывать отдельные цитаты, а смотреть, что еще связано с ними. Говоря о «йоте» и т. д. Христос хочет еще сказать, что «в те старые времена, когда возник закон, человечество было еще наделено наследственными дарами древней земной мудрости, еще не ушло так далеко вниз, как теперь, когда Царство Божие приблизилось, когда... необходимо изменение способа восприятия и постижения мира». Тогда существовали еще пророки, способные из духа находить закон. Вы же, живущие теперь в царстве мира сего, вы больше не способны изменить или что-то добавить к закону. В законе нельзя изменить ни единой йоты, если он должен оставаться подлинным. Особенно сейчас уже не время его изменять на тех путях. Он должен оставаться как есть. «Наоборот, нужно пытаться с вновь достигнутым познавать его древний смысл. Вы книжники, однако не способны что-либо понимать в Писании. Ибо вам следовало бы приходиться к духу, исходя из которого оно было изначально написано. Вы пребываете вовне, в царстве мира; здесь новые законы не возникают. Те, кто внутри, в духовном, — они суть те, кому дается импульс, импульс живой силы... который был дан даже так, что он не был записан Христом. Вы же воспринимаете нечто такое, что не должно быть записано в законе, что должно жить непосредственно, вы воспринимаете нечто совсем другое. Вам следует начать с того, чтобы вообще совсем по-другому судить о мире, чем вы это делаете, видя прежде всего внешний мир».

Христос Сам говорит: когда книжники так много говорят о законах, то это не закон; не йота, а многое в

законе изменено; «ибо они говорят исходя из внешнего мира, а не из Царства Божия. Кто говорит из Царства Божия, тот говорит о строе мира, в котором строй природы — лишь подчиненная часть».

175, с. 246–248 (12.4.17)

482. «Закон спасает мир, но не человека».

343 (2), с. 73

483. «Мое Царство не от мира сего». «Но Он принес это Царство в этот мир, так что мы всегда можем найти в этом Царстве утешение, уверенность, надежду во всех жизненных положениях, если мы только хотим к Нему прийти, принять Его слова к сердцу, такие слова, как эти: «Если не станете как дети, не войдете в Царство Небесное»».

187, с. 27 (22.12.18)

484. «Царство Небесное приблизилось». «Это значит: познание мира в понятиях и идеях приблизилось». Иными словами: человек больше не зависит от старого ясно-видения, но он будет исходя из самого себя познавать и исследовать мир. И мощнейший импульс для того, что человек из своего Я — а не благодаря вдохновению, внушению — должен познавать, его дал Христос Иисус».

58, с. 103 (2.12.09)

485. До Мистерии Голгофы люди поднимались в духовный мир в состоянии экстаза, не сознавая своего состояния. Сознание же: я принадлежу божественно-духовному царству, — пришло благодаря тому, что Христос влил Свое существо в существо Земли. — «Теперь я вместе со своим Я — в духовном Царстве Небесном». «Приблизилось Царство Небесное», — так мог теперь говорить человек, изменивший свое понимание и восприятие (Sinn), свой душевный склад, настрой.

116, с. 83 (8.2.10)

Беседа с Никодимом

486. Беседа с Никодимом (Ин., гл.3). Человек физически спустился из воды и воздуха (в Гиперборейскую и Лемурийскую эпохи) и снова утончит в будущем. Лишь духовно он может сегодня взять авансом это состояние, когда внутренне осознает то, каким он станет в дальнейшем телесно. И если он выработает это сознание, то достигнет своей земной цели: будет опять рождаться из воздуха и воды. Поэтому слова к Никодиму должны звучать так: «Амен, Амен Я говорю тебе: если кто не родится из воды и воздуха,* не может взойти в Царство Небесное».

* В каноническом тексте стоит: из воды и духа. Слово «пневма» ранее употреблялось в значении «воздух».

103, с. 114–115 (25.5.08)

487. «Но также и этому еврейскому посвященному Христос имеет что сказать: что старого посвящения недостаточно и должно прийти новое: «Если не родиться заново из духа и воды...» (Ин. 3,3–5). ... Человек теперь должен научиться находить себя в духовном мире, не теряя Я. Поэтому Христос говорит: «Кто посвящен в том стиле, как ты, слышит, как веет дух, но не знает, откуда он приходит» (3,8)». Он не знает потому, что не способен сохранить Я в духовном мире.

«Как это было в старом посвящении? Сумеречное старое ясновидение могло, созерцая, действовать. Но

до определенного пункта оно не могло доходить, до средоточия Я, ибо Я, самосознание в этом высшем смысле впервые через Христа пришло в мир».

ДИ-2, 12.1.10

488. «Мы должны быть дважды рожденными: один раз — через силы природы, затем другой раз — родившись вновь через силы Христа Иисуса».

202, с. 216 (23.12.20)

489. То, что должно произойти с самим Иоанном, является ему в виде беседы Никодима со Христом. Никодим сначала не понимает, что ему говорится, т.е. сам Иоанн должен понять, о чем идет речь, а именно: об умерщвлении низшего человека ради оживления высшего. Он «понимает, что в Иисусе изживает себя изначальная сила мира, Отец мира. ... Всё происходит в действительности, но Иоанн переживает это в астральном видении».

97, с. 42 (12.2.06)

490. «Чему обязано своим бытием это самостоятельное индивидуальное человеческое внутреннее, которое ищет укрепления вне физ. и эф. тела? Оно обязано своим бытием физ. и эф. телам человека, постепенно образовавшимся в ходе земного развития. ... На оккультном языке то, что сегодня остается в постели спать, называлось собственно земным человеком. Это был «человек». А то, в чем коренится днем и ночью Я, но что родилось из физ. и эф. тела, называли «дитятей человеческим», или «сыном человеческим». Сын человеческий — это Я и астр. тело, какими они родились в ходе земного развития из физ. и эф. тел. Для этого употреблялось техническое выражение «сын человеческий».

Для чего Христос Иисус пришел на Землю? Что через Его Импульс должно быть сообщено Земле?

«Сын Человеческий», выделившийся из лона Божества, с которым он был прежде связан, но зато завоевавший физическое сознание, он должен через силу Христа, явившегося на Землю, снова прийти к сознанию духовности. ... Прежде это было доступно лишь избранным — с помощью посвящения в древних Мистериях взирать в божественнодуховный мир. И для таких людей в древности употреблялось техническое выражение. Тех, кто мог взирать в духовнобожественные миры и свидетельствовать о них, называли «змеями». ... Эти «змеи» были предшественниками деяния Христа Иисуса. Моисей свидетельствовал о своем посланничестве, поднимая перед народом символ... змею. И кем были когда-то отдельные люди, тем через Силу Христа должен стать на земле каждый сын человеческий. Об этом Христос говорит далее Никодиму: «Как некогда через Моисея была возвышена змея, так надлежит возвыситься Сыну Человеческому!» (3,4)».

103, с. 116–117 (25.5.08)

Другие поучения Христа

491. «Что же переживали те, кто был в синагогах, когда среди них появлялся Христос? До сих пор они слышали поучения «грамматиков», — тех, которые знали сообщения Духов Времени, Духов Народа и т.д. Это было привычно. Но вот выступил Тот, Кто учил не как они, Тот, Чьи слова были непосредственным откровением царства сверхчувственных сил в самой природе, подобных грому или молнии. И если мы знаем восходя-

щий порядок Иерархий, то мы можем понять всю глубину значения этих евангельских слов. ... Люди начинали понемногу чувствовать то, что вошло в Иисуса из Назарета и что дано символически в Иоанновом крещении. И в сущности, эти, собравшиеся в синагоге, шли еще не особенно далеко, когда говорили: Он говорит так, что можно почувствовать: это говорят Эксузиаи, а не просто Архаи, Духи Времени, или Духи Народа» («...ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники»; Мк. 1,22).

124, с. 116–117 (16.1.11)

492. В персидском посвящении Митры было 7 ступеней. 1-я — «ворон», 2-я — «окультурный». Посвященный второй ступени расширял свое Я до Я общины, ее интересы делал своими интересами. «Воин (3-я ступень) защищал уже более широкую общину. В древней Палестине посвященного, который своим сознанием охватывал целое племя, род, называли «львом»: «лев из рода Иуды» (4-я ступень). На 5-й ступени посвящаемый мог вместить в себя Душу народа. «Перс», «истинный израильтянин» (Ин. 1,45).

94, с. 208–210 (5.3.06)

493. «Смоковница» — это символ египетско-халдейского посвящения». В буддизме это дерево Боддхи. Нафанаил — посвященный 5-й ступени этого рода посвящения, где человека называли именем его народа. Поэтому Христос говорит: «Вот истинный израильтянин». Нафанаил ответил и сказал Ему: «Учитель, Ты Сын Божий и Царь в Израиле».

«Слово «царь» в данной связи означает: Ты выше, чем я, ибо иначе Ты не мог бы сказать: «когда ты сидел под смоковницей, я видел тебя»». (Ин. I, 45–51).

103, с. 86–87 (23.5.08)

494. Христос говорит: «Если бы вы знали, что живет в Моей душе, вы бы видели больше: не только то, что живет на древе народа, но также и духовных существ, восходящие и нисходящие Иерархии, основу космоса» (Ин. 1, 51).

ДИ-2, 10.1.10

495. «Это ведь было то же самое Существо, которое Риши знали как Вишва Карман. Что должен был бы сказать о себе Вишва Карман...? Ведь он высокий солнечный Дух, который как Дух действует в свете; Он должен был бы сказать: Я емь свет миру! — Что должен был бы сказать Аура Маздао...? Я емь свет миру!... И по праву звучит из Иисуса из Назарета, когда Христос уже в нем: Я емь свет миру!»

112, с. 83 (27.6.09)

496. «Три важные вещи, которым должен научиться каждый человек: ходьба—говорение—понимание, т.е. образование понятий.

Через ходьбу он учится познавать путь, через понимание учится познавать истину, через говорение истина обретает жизнь. Так что это можно обратить в слова Христа: «Я емь Путь, Истина и Жизнь»».

266-2, с. 93 (4.11.10)

497. «Все религии имеют одно и то же содержание истины, но только Христианство в наилучшей форме выразило древнюю мудрость».

«Повсюду существуют одинаковые учения мудрости, но Христос Иисус привел внутреннее созерцание к внешнему созерцанию. Поэтому Он мог сказать: Я емь Путь, Истина и Жизнь. Прежде Логос был учением. Христос сделал Логос жизнью».

21.2.06

498. Путь, истина, жизнь. Когда космос начинает развитие в первых трех рундах, то это подобно развитию ребенка в первые три года, когда начинается путь его жизни. Лишь затем «приходит то, что, собственно, является задачей космоса...», «истина» космоса. «На нашей современной земле истина пришла к выражению; три предшествующих рунды... представляют собой «путь». Истина есть внешнее оформление, разработка этого пути. А третью часть развития, «жизнь», мы будем развивать, когда наши души... пронизем истиной». Сейчас мы учимся истину познавать, чтобы вести нравственную жизнь. Но в будущем эта истина станет нашей жизнью, «кровью нашей жизни».

88 (18.11.03)

499. Христос — «Он есть Дух Солнца и Дух Земли. Он исшел из Солнца и Своим Словом сотворил Землю. Она — Его тело». «Кто ест Мой хлеб, попирает Меня ногами» (Ин. 13,18).

ДИ-30, 3.10.07

500. Когда текла кровь на Голгофе, то изменилось астр. тело Земли. Оно изменилось потому, что Христос Своим астральное тело соединил с Землей. Принцип Христа. «Он жил в теле Солнца до крестной смерти Христа Иисуса. ... С того времени Земля является планетарным телом Христа». Поэтому: «Кто ест Мой хлеб, тот ступает по Мне ногами» (Ин.13,18).

98, с. 126 (9.6.08)

501. Человечество в своей эволюции проходит через нисхождение в материю и восхождение к духу. «Последний великий дух нисхождения — это Будда; первый великий импульс восхождения — это Христос Иисус». Будда говорил своим ученикам, что в том последнем храме тела, в котором он воплотился, все балки износились, всё разваливается и он больше не хочет возвращаться в этот храм. Христос же сказал, имея в виду тело: «Разружьте этот храм — и Я снова возведу его в три дня». «В этом выражается любовь к земному миру, к последующим инкарнациям человека...», в которых он находит возможность всё снова и снова возводить храм тела и восходить всё выше к духу.

ДИ-14, 10.12.10

502. «Последний великий дух нисхождения — это великий Будда. Первым великим Импульсом восхождения стал Христос Иисус...» От одного храма тела к другому прошел я в инкарнациях, — сказал Будда. — А теперь я вижу, как ломаются балки в этом храме. Потому я в него больше не вернусь. А Христос говорит: «Разружьте этот храм — и Я в три дня его вновь построю».

125, с. 226–227 (11.12.10)

503. «Вполне очевидно: переживание Мистерий Он (Христос) не мог просто так (без подготовки) дать Своей общине. Не мог Он этого и хотеть. Но Он хотел дать всем удостовериться в том, что созерцалось как истина в Мистериях. Жизни, протекавшей в Мистериях, Он хотел дать течь через дальнейшее историческое развитие человечества. Так хотел Он поднять его на более высокую ступень бытия. «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Уверенность в том, что Божественное существует, Он хотел неколебимо насадить в сердцах в форме *доверия*. Стоящий вовне и имеющий это доверие, несомненно, пойдет дальше, чем не имеющий его. ... Пропасть между посвященными и «народом» должна была уменьшиться. «Сын Человеческий пришел, чтобы искать и делать блаженным то, что потеряно»».

8, с. 117–118

504. «Небо и Земля пройдут, но слова Мои не пройдут» (Мф. 24,35). В пралаию уходит всё, в том числе и звезды.

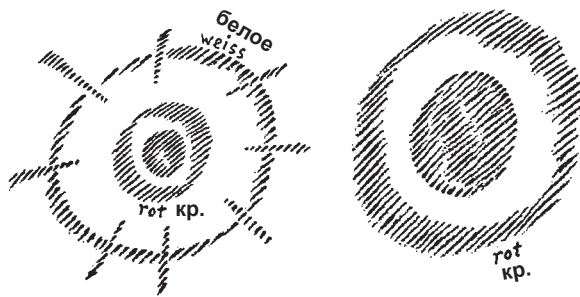
«Небо и Земля — это суть то, что через духовнонаучного человека, через магического человека будет обновлено. Всё пройдет, но «Мои слова» передадут (будущему) то, что станет формированием мира».

162, с. 111 (3.6.15)

505. «Всё то, что мы можем видеть над собой, вокруг себя как минеральную, растительную и до определенной степени также и животную жизнь... во всей этой природе, взятой без человека, нет никаких богов. Это должно быть увидено! В этой лишенной человека природе столь же мало богов, сколь мало остается от устрицы в раковине, из которой она удалена. ... Когда мы смотрим на природу, мы смотрим на прошлое духовности и на то, что от этого прошлого духовности осталось как остаток. Поэтому нет никакой возможности прийти к истинно религиозному сознанию через одно только созерцание внешнего мира... Элементарные существа, низшие духовные существа — это есть нечто другое...»

Но где находятся боги, те боги, которых мы должны назвать творящими? — ...внутри человеческой кожи, в человеческих органах пребывают, собственно, творящие боги. Люди в своей сути являются носителями современного Божественно-духовного». В будущем не будет этих облаков, минералов, растений и даже животных. «Не будет ничего, что живет вне человеческой кожи, в природе. Но развиваться далее станет то, что человеческую организацию внутренне проодухотворяет и проодушевляет. Это станет будущим.

Схематически это можно изобразить так. Если это природа (большой круг), это человек (малый круг) и внутри человека — человечески-божественное, то природа в будущем расплывится (лучи). Человек расширится на весь мир, а то, что сейчас находится в нем, станет его внешним окружением (красное), само станет природой.

Прозрение в тот факт, что Божественно-духовное, которое мы по должны считать действительно творческим в современности, пребывает внутри границ человеческой кожи, является чрезвычайно серьезным познанием. Ибо это возлагает на человека ответственность за всё Мироздание. Это делает человека способным понять нечто в словах Христа: «Земля и Небо пройдут», т.е. внешний мир, «но Мои слова не пройдут». И если слова Павла исполняются в отдельном человеке: «Не я, но (Сам) Христос во мне», — то тогда и слова Христа ожидают в отдельном человеке: «Небо и Земля пройдут, но

Мои слова» — в отдельных людях, т.е. то, что находится внутри человеческой кожи и воспринимается Христом — «не пройдут».

Однако в своем внутреннем человек с середины XV в. делает себя в некотором роде пустым. «Для чего он делает себя пустым? — Он делает себя пустым именно ради Импульса Христа, т.е. ради восприятия в свое внутреннее творчески-Божественное».

198, с. 285–289 (18.7.20)

506. «Через Дух, струящийся как Импульс Христа, в тело втекает нечто такое, что иначе может быть вызвано лишь на пути физическопсихологического развития: через огонь, внутренний огонь, выражающийся в циркуляции крови. ... Импульс Христа действует так, что переживания астр. тела вливаются в эф. тело и человек становится ясновидящим. Здесь вы находите объяснение выражения «быть крещеным Духом и Огнем»».

112, с. 132 (30.6.09)

507. «Грех против Духа». «...Когда мы грешим... внутри нашего сознания, то посторонняя помощь не эффективна. И поскольку мировой порядок мудр, то он в этом случае не посылает нам помощи».

100, с. 93 (21.6.07)

508. «Одни и те же слова могут быть истинными и ложными в зависимости от того, из каких уст они исходят. В устах Люцифера издевательством звучат слова: «природа — грех, дух — дьявол». Но в том... смысле, что материальная природа есть наказание за грех и мы вынуждены ощущать дух в природе как нечто делающее нас больными, приносящее нам страдание, — эти слова являются истинными. Ибо боль, страдание есть Богом данные средства познать и преодолеть эгоизм. В устах Люцифера слова: «Вы будете как боги», — являются ложью; но, будучи правильно поняты, — истиной. Христос говорит: «вы — боги» — сыновья Божества. Человек призван к обоготворению».

266-3, с. 111 (14.3.13)

509. «Через действие друг в друге двух совершенных самих по себе потоков возникает относительное зло». Христос: «Никто не добр, как только Отец». Ничто в мире не является добрым, а только изначальный принцип — Отец (17.10.04).

Д. 67/68, с. 35

510. «Человек является двойственным существом. Развитое им до сих пор сознание совершенно пронизано прошлым, люциферическими силами. Лишь то, что действует в его бессознательном, содержит в себе последний остаток развития на др. Сатурне, Солнце и Луне, когда еще не было люциферических сил. Это как девственная часть струится ныне в человека, но она не может с ним соединиться, если он не усвоит Принцип Христа». Исходя из Я человеку надлежит сделать выбор между добром и злом, через завесу позднейшего проникнуть к своей первоначальной природе. «Только то, что у современного человека является детским, еще содержит в себе остатки той сущности, которой человек обладал до того, как подпал люциферическому влиянию». Это «детская» часть во взрослом человеке. Сила Христа должна соединиться с детской частью, а без того также и ее пронизывает люциферическая сила. Необходимо регенерировать в детскости ее древнее начало (Лк. 9, 46–48).

114, с. 207–208 (26.9.09)

511. В Камалоке человек движется от конца к началу земной жизни. Поэтому сказано: «Если не станете как дети, то не сможете войти в Царство Небесное» (Мф. 18,3). 96, с. 181 (22.10.06)

512. В разговоре с самаритянкой Господь говорит о том, что она должна взойти к высшему Я. Для этого она должна была пройти через низшие тела. Это ее прежние супруги. А новый — это Я. 97, с. 42 (12.2.06)

513. «Манас преобразует также и физического человека. Постепенно укрепляются органы, постепенно вычлениаются укрепленный позвоночник и образуются всё новые силовые центры. Этим духовным процессам, как всегда, должны соответствовать телесные. Задача пятой коренной расы — основание (устройство) Манаса, которому в теле соответствует образование мозга. Шестой коренной расе соответствует основание Буддхи; завершение сердца как совершенно произвольной мышцы. В седьмой коренной расе: основание Атма; завершение дыхания. ...

Сердце организовано для будущего... как ныне Манас в человеке питается через циркуляцию крови, так в будущем он будет действовать в сердце и из сердца». В прошлом были родственно близкие браки. Манас действовал просто в душе рассудочной (в 3-й культуре). Это действует на кровь через низшие части нервной системы. Когда пришли дальние браки, то прекратилось переживание того, что сидит в низшей нервной системе; дар ясновидения пропал. «В 3-ей подрасе прекратился моральный инстинкт; на его месте выступил закон. Из ночи подсознания выходит моральный инстинкт. Погружение в симпатическую нервную систему при пробужденном бодрственном дневном сознании больше невозможно. Поэтому выступает закон, а на смену ему — свет Христа, который должен стать для отдельных людей столь же определяющим, как моральный инстинкт для расовой общности. Через вступление Буддхи наступает решающий поворот. Моральный инстинкт прекращается с дальним браком, и тогда мы имеем закон Моисея как стража морали и наконец Христианство, Свет Христа, спиритуальное водительство.

Чем моральный инстинкт был для отдельного рода, тем является Буддхи, или Принцип Христа, для всего человечества. Во Христе этот процесс стал плотью». Теперь действительно: «Кто не оставит отца и мать...» То есть нужно забыть старые родовые принципы и бывшую родовую любовь распространить на всё человечество. Самаритянка. Колодец Якова — это родовое.

94, с. 250–252 (31.10.06)

514. Христос идет к самаритянам, чьи «я» оторвались от групповой душевности, исцеляет царского сына в чужом народе (по воззрениям иудеев). «Повсюду нам указывается, что Христос является Миссионером самостоятельного Я, которое находится в каждой человеческой индивидуальности.

Поэтому Он может также сказать: когда Я говорю обо Мне, то в высшем смысле говорю совсем не о Моем, не о находящемся во Мне Я, но когда Я говорю о «Я-есть», то Я говорю о сущности, о чемто таком, что каждый находит в себе. Мое Я едино с Отцом; а Я вообще, которое находится в каждой личности, — оно едино с Отцом. —

Таков глубокий смысл поучения, которое Христос дает самаритянке у колодца. ...

(Ин. 3, 31–34) Бесчисленное число раз Христос хочет сказать: когда Я говорю о «Я», то Я говорю о вечном «Я» в человеке, которое едино с духовной Первоосновой мира. Когда Я говорю об этом «Я», то Я говорю о чемто таком, что живет в самом внутреннем человеческой души. Кто слушает Меня — теперь Он говорит только о низшем «я», которое не чувствует высшего, — тот не принимает Моего свидетельства, тот Меня совсем не понимает. Ибо Я не могу говорить о чем-либо таком, что от Меня перетекает к нему. Ибо он был бы тогда не самостоятельным. Каждый должен Бога, Которого Я возвещаю, найти в самом себе как свою вечную основу».

103, с. 99–100 (23.5.08)

515. «Веру имеет тот, кто так принимает в себя Христа, что Христос в нем живет, так что его Я живет в нем не просто как пустой сосуд, но преисполнено содержанием. И это переполняющее содержание есть не что иное, как содержание любви».

«Вера есть способность переступить через себя, излиться за пределы того, что Я способно сделать прежде всего для своего совершенствования». Христос учит не тому, как совершенствовать Я, но как Я должно переполняться, выходить за свои пределы: давайте не только тем, кто вернет вам долг, этого недостаточно, но тем, кто вернуть не может. Из переполненности Я изливается любовь. Высочайший христианский идеал: уста говорят из переполненного сердца (Мф. 12,34). Сердце движется кровью, а кровь есть выражение Я. Это значит также: переполненное Я излучает из себя силу, которая есть сила веры.

«Сила, переливающаяся через человеческое сердце, есть сила Христа. Слово «сердце» стоит здесь вместо «Я». То, что Я может сделать вовне, это изливается через слово. Но лишь в конце земных времен Я будет целиком заключать в себе Христа. Пока же Христос есть то, что переполняет сердце». 114, с. 185–188 (25.9.09)

516. «Отдай рубашку ближнему», «иди с ним две мили», — тут речь идет о человеке, когда он освободится от чувственного мира и поймет, что один человек живет в другом. 2.12.05

517. Римские цезари требовали для себя божественного почитания. Этого требовал, напр., Калигула, когда велел греческие статуи перевозить в Рим, отбивать у них головы и на их место приделывать его голову. «И Иисус из Назарета, произнося те слова (кесарево — кесарю...), дал им следующее значение: отдавайте кесарю кесарево, а нечто сохраняйте для Бога, Которого вам надлежит искать в другом существе, а не в кесаре».

193, с. 156 (14.9.19)

518. Притча о блудном сыне. Подобная этой притча имеется в Ветхом Завете (2 Самуил). Там речь идет о народе, о кровных связях; в христианской же притче — о развитии всего человечества. «Примитивный человек еще оставался с отцом, он еще не вышел из отчего дома, а другой вышел в мир, потребовав свою долю наследства, чтобы мочь свободно раскрываться. Приходит момент, когда развивающийся таким образом человек делается одиноким, чувствует себя обедневшим духовно.

Тогда он ищет, как вернуться к Богу. Это путь развития: нисхождение из Божественного в материю и новое восхождение, возвращение в дом Отца. Если мы своей силой нашли путь назад, то мы возвращаемся, после того как обеднели, изголодались по духовным ценностям. Но мы возвращаемся как свободные индивидуальности, и мы возвращаемся тем больше, чем выше мы восходим духовно. Посвящаемые чувствуют себя возвращающимися в отчий дом». 96, с. 318–319 (27.4.07)

519. Притча о неверном управителе (Лука 16,18). Управляющий делает добро людям, которым прежде делал зло, когда назначал высокую цену за товары. «Несправедливого мамона, богатство стяжал он для своего господина. И если притчу понимать так, то хозяина, богатого человека, можно сравнить с Божественным Ми­роуправителем, а управляющего — с тем, кто по повелению Ми­роуправителя посажен над древним миром, где закон должен был регулировать отношения. ... Управляющий становится несправедливым; то же относится и к закону. Сначала он был хорош, но постепенно стал несправедливым. Он делил сословия и творил право, которое больше нельзя сохранять в силе». За законом наблюдали фарисеи и книжники. «Притча относится к фарисеям, это они были несправедливыми управителями, управляющими законом». Хозяин потому и требует отчета от управляющего, что тот поступил несправедливо, назначая высокую цену, хотя и считал, что этим хорошо служит хозяину.

Всё меняется в тот момент, когда приходит Христос. Теперь требуется любовь к людям, теперь нужно списать многое из того, что в силу ставшего несправедливым закона было записано на людей. Поэтому евангелие выделяет из древних книжников и фарисеев таких, которые «жестко, ортодоксально продолжают называть себя «детьми Бога». Это суть те, которые осуждены Христом Иисусом как такие, с которыми Он не хочет иметь дела. ... Поскольку они продолжают жестко придерживаться закона, то они являются «детьми света». Это техническое выражение для служителей Бога, которые позже сравниваются с неправедным управляющим. Другие же, живущие с людьми, вынужденные взаимодействовать с человеческими склонностями, — это суть «дети мира». Они не настаивают на жесткости, на буквальном соблюдении закона; они его ослабляют, поскольку не следует больше править несправедливо. Это суть те, которые прежде были несправедливыми, но поскольку были вынуждены жить вместе с жизнью, изменились. Поэтому дети мира умнее детей света».

96, с.314 — 315 (27.4.07)

520. Притча о неразумных девах (Мф. 25, 1–13) имеет отношение ко второму Пришествию Христа.

В Библии сказано: «И Адам познал жену свою». В основе этого лежит знание о духовном оплодотворении. «Познать означает: быть чем-либо оплодотворенным. Самопознание означает не что иное, как оплодотворение Божественным Я. Познай себя означает: позволь оплодотворить себя Божественным Я, которое пронизывает мир.

Нечто подобное в эзотерическом Христианстве лежит в основе притчи о 5 разумных и 5 неразумных девах

со светильниками. В ней духовное оплодотворение дано в образе лампы с маслом. ... Не развитая часть человечества... остается без масла в лампе, не развивает своего существа до Буддхи; развитая часть дала духу воздействовать на свое тело, т. сказ., влила масло в лампу. Другие этого не сделали, они не развили пять своих членов. А те, кто развил, они подготовили себя к тому важному моменту, когда придет Христос. И когда это время наступает, то у одних в лампах есть масло, их души освещаются, они готовы воспринять Христа. Те, кто остались в себе темными, увидят, что другие развились, и они пойдут, чтобы воспринять мудрость от других». Им приходится идти к лавочникам за маслом, и они возвращаются слишком поздно: души должны быть освещены Самодухом для принятия в себя Христа, Который оплодотворит 6-й элемент в шестой коренной расе.

96, с. 323 (27.4.07)

521. «Повсюду, где мы возвращаемся во времена седы древности, мы находим почитание предков, люди почитают эф. тела своих предков (созерцай их) как средство откровения Духа Времени. Так что, восходя к культам предков, мы встречаем почитание Духов Времени, Архаев.

Затем люди опускаются ниже и начинают почитать божеств, известных нам из различных мифологий и в которых мы узнаем Архангелов (Зевс и др.)... политеизм происходит из культа предков, и люди почитают Архангелов».

С рождением Я пришел монотеизм. У продвинутых наций это произошло ранее, у других — позже; у египтян, напр., — во 2-ом тысячелетии, у переднеазиатских народов — позже. Каждый начинает почитать своего Ангела. Возникает опасность почитания человека.

Архаи	Архангелы	Ангелы	Человек
культ предков	политеизм	монотеизм	Богочеловек

«Где двое соберутся во Имя Мое, там Я среди них» (Мф. 18, 20). «Это важное изречение Христианства, ибо оно означает, что хотя на пути индивидуальной мистики мы можем найти Ангелов, Архангелов и даже Архаев, но Христа на пути индивидуальной мистики не найти. Желющие лелеять индивидуальную мистику, какой ее много описывают также среди теософов, приходят, как правило, только к Ангелу. Они делают Ангела лишь более внутренним, делают его иногда даже более эгоистичным, как другие люди — своего Бога. Христа же человек находит другим образом, не просто через развитие внутреннего, но когда, прежде всего, осознается, что Христос принадлежит человеческой общности, всей человеческой общности. ...

Благодаря тому, что за человеком, в определенном смысле, стоят Архаи, Архангелы, он принадлежит к определенным человеческим группам [расе, народу, семье]. Иными словами, благодаря этому он стоит в наследственной линии, в наследственных отношениях. ... Но Христос требует большего, иного. Христос желает следующего: ты должен так рассматривать человека, перед которым ты стоишь... что его действительность приходит не просто от Архая, Архангела, Ангела, но от

еще более высоких духов, которые уже не принадлежат земному развитию, планетарному развитию. ... так через майю перед человеком выступает нечто сверхземное. ... с каждым человеком перед нами выступает сверхземная природа, и земными человеческими средствами ее не понять. ... Но перед Мистерией Голгофы люди стали терять это сверхчеловеческое, низошли до человеческого. Когда... человек как римский цезарь заставляет почитать себя как бога, он утрачивает свою человечность и погружается в подчеловеческое... когда позволяет почитать себя как нечто сверхчеловеческое в социальной жизни». С приходом Христа за каждым земным человеком стоит Христос и для каждого земного человека истинны слова: «Что сделал ты для меньшего из Моих братьев, то сделал ты для Меня» (Мф. 25,40). «Это понятие нужно превратить в ощущение, только тогда можно прийти к полной истине». 172, с. 202–206 (27.11.16)

522. «Где двое соберутся во Имя Мое, там Я среди них». «Христос – социальное явление. Христос как действительность (не как символ) прошел через Мистирию Голгофы, и Он существует как действительность и принадлежит не отдельному человеку, но совместной жизни людей». 169, с. 160 (18.7.16)

523. Что означает: «...когда двое или трое соберутся во Имя Мое...»? «Это означает, что два человека, стоящие в силу своей кармы в определенном отношении друг к другу, благодаря этому обретают более высокое отношение, в котором может действовать Христос, которое основывается на большем доверии, так что Сам Христос становится той силой, которая изглаживает карму. Тут тогда между ними действует не личная карма, а душевная сила Христа, и Сам Христос тогда управляет кармическими следствиями». 266-3, с. 45 (4.1.13)

524. «Кто будет великим, также и социальным, реформатором, который сможет учредить мир в социальном споре земли? Лишь Христос может им быть, если люди смогут между собой иметь социальную жизнь, которая в определенные моменты жизни будет становиться для них священнодействием, в котором они станут взирать на Христа так, что при этом не скажут: я, – но скажут: если хотя бы двое или трое и если многие соединились во имя Христа, то Христос среди них. Социальная деятельность станет жертвенным священнодействием, она станет продолжением того, что было древним культовым действием. Христос, когда Он сегодня живо действует в человеческом существе, Сам становится великим социальным реформатором». 218, с. 221 (18.11.22)

2) Деяния и послания апостолов. Апокалипсис

525. «Перед мистической смертью ученик имеет видение всего плохого, что может быть сделано в мире; он должен низойти в ад...» 97, с. 56 (3.2.07)

526. «Ад есть не что иное, как полное застревание в личном». 97, с. 33 (11.2.06)

527. Как видел человек в прошлом в определенное время элементарных духов? «Это не было простым их видением (путем наблюдения), не было мертвым восприятием облика, лица отдельного духа, но было свя-

зано с живым чувством, с живым ощущением. Человек шел по лесу, видел духов элементарных существ. ... он, я бы сказал, пил, вбирал их существо душой в себя, чувствовал их дыхание, веяние как духовнодушевный освежающий напиток, чувствовал, как через эф. тело тянется дыхание, исходящее от элементарных духов, которых видел в лесу и на лугу. Они делали его юным... дарили ему силу. И эта сила жила затем в нем дальше. Человек присутствовал при этом, когда омолаживался элементарной природой». Но потом эти силы исчезли из внешнего мира. Они действуют и далее на человека, но он со своим сознанием не присутствует при этом.

«Бальдур находится в царстве Хелль, но Христос низошел в царство Хелль, в царство бессознательно-го человеческого существа; он там оживляет Бальдура. И если человек достаточно углубится в то, чем он стал в ходе земного развития, то он вновь найдет омолаживающую, строящую силу». 161, с. 204–206 (2.4.15)

Послания

528. 1-е посл. Иоанна (5, 7-8): «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Св. Дух; и сии три суть одно. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три вместе (sind beisammen)».

К Троице «примыкает душевный элемент человека. Душевный элемент присутствует во всей еврейской Каббале, вплоть до первых книг Моисея. Также и в христианской эзотерике. Он обозначен как кровь, вода и дух. Нужно уяснить себе сначала, что понимается под «кровью» в еврейской эзотерике. Это самый нижний член души, который мы в теософии называем астральным; это не физическая кровь. Еврейская эзотерика считает, что движение крови происходит от астр. тела. Все влияния, не идущие непосредственно через душу, но вызывающие еще нечто телесное, еврейская эзотерика называет «кровью». Это деятельное, побуждающее. ...

Второе – это вода. На языке любого тайного учения кама повсюду является «водой». Это чувства, страсти, вожделения и т.д.» Вода при этом взята как подобие. Из воды изошли животные и поселились на земле. «Нигде вожделения и чувства не возникли из чего-либо другого, как только из воды. Лишь позже возникла твердь, и тогда возникло более высоко организованное. Душа, чувства удовольствия и неудовольствия произошли из воды. Вода произошла из элементов и сотворила в человеке удовольствие и неудовольствие. Мы различаем низшую душу, движущую кровь. Кровь – это глубоко залегающая душа. Удовольствие–неудовольствие... внутренние боли... вода. Этот элемент души происходит из воды (так считал древний каббалист).

Затем наступает очередь думающей души, духа». Так получаем мы трехчленную душу – ощущающую и т.д.

Христос говорит Никодиму: «...если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царство Божие» (Ин. 3,5). Это всё язык эзотерики, Мистерий. И когда Никодим проявляет непонимание, Иисус укоряет его: «...ты – учитель Израилев и этого ли не знаешь?» На этом же языке написан и Ветхий Завет. «Его первая строка должна быть переведена так: «В Своем пра-начале явил Бог Свою карму как небо и землю». ... Латинское «Create» означает

«творение», происходит же это слово от санскритского «Kṛi», а то — от слова «карма». ... по смыслу (мы имеем): Начинает струиться карма Бога.

«Жители (эона) Луны могли отдаваться своим чувствам. Им не нужно было размышлять о делах своей жизни. Они чувствовали непосредственно, что им следует сделать. Эта жизнь чувств ... развивалась там до бесконечной высоты... до бесконечной мягкости и доброты... Майстера, развивавшиеся на Луне, были чистой мудростью, струившейся из чувств. Эти Майстера соединялись тогда в больших братствах, и великое Единство образовали они, когда Луна пришла к упадку. Всё было слито в великое (большое) единство. И это божественное существо, бывшее, т. сказ., вершиной лунной эпохи, книга «Бытия» (Генезис) называет Богом. ... Поэтому Ягве — это лунный Бог. ... Великое существо, выработавшее жизнь чувств до предельной высоты, — это был Иегова, или Ягве. ...

Что перешло с Луны (на Землю)? Кама в высшем исполнении, вода в высшем исполнении, поток. Это образуются на две стороны: ... сгущается... [или] уточняется... сгущается и принимает [в себя] материю, образует зачаток крови; с другой стороны, полагает начало духу. Вверху светлеет в духе, внизу темнеет в крови, от крови. Так дифференцирует себя Ягве. Пра-вода рождает, с одной стороны, небо, свой духовный полюс, с другой — землю, свой физический, материальный полюс. ... Земля была пустынна, хаотична, и тьма была над водою. Тьма была и в глубине, под водою. Над водою был дух. Вода была серединой. Дух парил сверху над кама-водой как [ее] аура. ... Но дух... не является аурой. Ауру дает только душа. Всё душевное создает ауру. На эту ауру тело влияет изнутри, дух — снаружи. Поэтому существует три ауры: затемненная телом, просветленная духом и собственно мерцающий душевный свет. ...

Теперь вы понимаете, как Дух Божий парит над водами, или над душой, и благодаря этому кама просветляется духом. Духу не нужно быть светом. Но если дух входит в ауру, то он усиливает свет. «И Бог сказал: Да будет свет». Это значит, что в воде. ... возникает отблеск, отражение духа.

Книга «Бытия» возникла из писаний египетских храмовых Мистерий. У них были две книги: книга микрокосма и книга макрокосма. В последней описывалось, как с другой стороны космос возник из воды через Слово. Первая была книгой «Совершенного человека». Обе были написаны параллельно. Этим было подчеркнуто, что человек есть микрокосм. ... и через теософское (антропософское) Движение мы должны снова научиться эти книги брать буквально». 1.4.04

529. В лекции от 29 апр. 1904 г. Рудольф Штайнер дает толкование двух стихов из 1-го послания Иоанна (5; 7,8): «Ибо Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии Три суть Едины. И Три свидетельствуют на Земле: дух, вода и кровь; и сии Три — об одном». Не современный материалистический смысл заключен в этих словах. Отец, Слово и Святой Дух — это Атма, Буддхи, Манас, три верхних принципа. Дух, вода, кровь означают три нижних принципа, три душевных элемента. «Под кровью подразумевается самый нижний член души, астральное, не наша физическая кровь».

«Иудейская эзотерика полагала, что движение крови происходит от астр. тела, и это правильно. Все влияния, которые не идут непосредственно через душу, но вызывают еще и что-то телесное, иудейская эзотерика называла кровью. Это деятельное, двигающее. Мы же называем кровью только «красный сок», струящийся через тело». «Под водой на языке эзотерики подразумевается кама: чувства, страсти, вожделения и т.д.» «И здесь я хочу вам сказать, почему это называется водой. ... Если вы представите себе старого каббалиста, то он видел в воде не просто текучий элемент, но и подобие... Он говорил себе, что в воде живут те животные, которых мы должны отнести к первоначальным. Из жидкого элемента первоначально изошло животное (начало): морские животные, медузы, амфибии. Они потом перешли из воды на сушу. Страсти и чувства возникли не где-либо еще, как только в воде, вышли из воды... Мы различаем нижнюю душу, которая приводит кровь в волнение и где мы ощущаем удовольствие и неудовольствие, а также внутренние боли. Это называл каббалист водой, поскольку этот душевный элемент он выводил из воды. Затем пришла еще думающая душа, дух...» 93, с. 300—301

530. Второе послание Иоанна (5, 7-8): «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь...» «Для антропософа эти три свидетельствующие на небе принципа знакомы как Атма, Буддхи и Манас. Христианин называет принципы, лежащие в основе мира, Отцом, Словом и Св. Духом».

Христианин первых веков избегал говорить об Отце. «... И Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11,27). ... Я говорю теперь в смысле посвященного христианина начального периода Христианства. Он верил в Отца, и он верил, что Его можно познать не иначе, как только через Слово. ... Наивысшее проявление, какое только есть в мире, было для всех религий, а также и для христианской религии мировой творящей *волей*. И если христианин вообще хоть что-то высказывал об Отце, то единственно только то, что Отец есть мировая творческая универсальная воля. Если человек хочет наивысшее из того, что живет в нем, деваханическое, мысли («Человек всегда возвышается через мысли до жизни на Девахане. Только он этого не осознает») привести к выражению через волю, т.е. через мировой творящий принцип, то первоначально это происходит через речь. Слово в человеке — это провозвестник духа через волю. ... Отец привел Свой Дух, Святой Дух, через силу Слова к выражению. Потому в Евангелии сказано, что всё сделано через Слово и нет ничего, что не было бы сотворено через Слово.

Третья Ипостась (Персона) — это Св. Дух. Для Вселенной Он является тем же, что дух отдельного человека для человека. Этот Дух сходит (вниз) в Мировом Слове. Если христианин желает создать себе Его образ, то он говорит себе: когда говорит человек, то его слово звучит в воздухе, приводит воздух в волновое движение и его мысли в волнах воздуха живут далее; слово является воплощением человеческого духа. Подобным же образом мир есть воплощение Божественного Слова. Всё через Слово начало быть...» 17.10.04

531. (Рим. 7; 8) Если этот стих понимать тривиально, то, ведь, можно ап. Павла обвинить в анархизме, ибо не утверждает ли он: не было бы государственных законов, не было бы и греха? Поэтому упраздним законы — и грех исчезнет.

Закона нет, напр., в овечьем, коровьем стаде, поэтому там всё регулирует инстинкт, вожделие. «Грех возникает, вернее, проявляется, открывается в тот момент, когда дается закон; грех есть лишь другой полюс закона. ... закон порождает грех, когда человеческая природа противится закону». Смысл закона в том, что он делает грех познаваемым.

Христос не упраздняет, а преодолевает закон, поднимает человека столь высоко над законом, насколько глубоко вниз от закона отстоит инстинкт. Тогда люди приходят к правомерному анархизму. Павел, по сути, говорит о том, что недостаточно закона, понимаемого абстрактно, чтобы изгнать грех. Сократ еще полагал, что для его преодоления достаточно учения о нравственности. Но в действительности необходима сила Христа, противодействующая греху.

Этот, восьмой, стих можно перевести так: «Тенденция к греху была вызвана благодаря законному запрету; ибо там, где не господствует закон, грех, как таковой, не может ожить». И далее, стих 13: «...был бы только закон, определяющий, что есть добро, то я подпал бы моральной смерти, ибо через закон должен быть познан лишь грех».

(8; 14-16) «Ибо, братья мои, если мы живем во Христе, то не имеем долга перед плотью, поскольку живущий по плоти одной подпадает смерти. Если же вы восприняли в себя дух и преодолели плоть, то можете жить, ибо все несущие в себе живой дух, несомненно, являются детьми Бога». 343, с. 537–539 (8.10.21)

532. (2 Кор. 3,6) «Буква мертвит, а дух животворит». Эти слова берутся часто тривиально. И тогда ведь можно даже сказать: тело — это мертвое, а дух — живое; разобьем тело, и дух будет живым!

«Сначала мы должны познать буквы; тогда мы сможем буквы и умертвить, как человеческое тело отпадает от человеческого духа, когда человеческий дух всё извлечет из тела». 103, с. 105 (25.5.08)

533. «Особенно действенным материалом для медитации является одно место из 1-го послания Тимофею (3;16) в следующем переводе:

Может стать осознанной Мистерия Божьего Пути.

Тот, кто открыл Себя через плоть,

Но чья Суть духовна в себе,

Кто полностью познаваем лишь для Ангелов,

Но может быть, однако, проповедован язычникам,

Кто в вере мира имеет жизнь,

Он возвышен в сферу Духов Мудрости».

266-2, с. 373 (9.5.12)

Апостол Павел

534. «Павел был примерно того же возраста, что и Христос Иисус как физический человек».

198, с. 59 (2.4.20)

535. Павел «не прошел через регулярное посвящение в древних Мистериях, но на пути в Дамаск, где ему

явился Христос, ему была дарована милость, поэтому я называю это посвящение вызванным милостью». Пережитое им было видением особого рода, его нужно отличать от других видений, хотя люди поверхностные в оккультизме склонны все видения сваливать в одну кучу.

142, с. 120 (1.1.13)

536. «Среди евреев были книжники, которые знали из писания то, что тогда сохранилось от древней божественной мудрости. Среди книжников возникло решение осудить Христа Иисуса на смерть». Павел, бывший еще Савлом, не мог себе представить, чтобы исходя из божественной мудрости, еще струившейся к книжникам, мог быть вынесен несправедливый приговор. Лишь Пилат, инстинктивно внедренный в другое мировоззрение, мог высказать значительные слова: Что есть истина?

«К какому убеждению должен был прийти тогда Павел? — К убеждению, что среди людей может оказаться заблуждением то, что некогда пришло от богов как истина... что люди могут превратить это в такое сильное заблуждение, что невинного осудят на крестную смерть». А это значит, что в божественную мудрость примешалось ариманическое. 211, с. 117–119 (2.4.22)

537. «Почему Павел как Савл преследовал последователей Христа? — Потому, что он как Савл знал из древне-халдейского посвящения: Христос живет только вовне, в космосе, и заблуждается всякий утверждающий, что Христос живет в Земле».

211, с. 187 (24.4.22)

538. «Павел из своего еврейского посвящения знал: если Дух Христа был в человеческом теле и это человеческое тело мертво, то Христос должен быть в земной ауре. ... До того момента он был не способен всматриваться в земную ауру. Он хотя и был посвящен в мудрость, но ясновидящим не был. Но он имел предпосылки для того, чтобы не на нормальном пути стать ясновидящим. И об этих предпосылках он говорит сам»: что он был преждевременно рожденным. Как у преждевременно рожденного открылись у него глаза перед Дамаском. Он увидел Христа в земной ауре. «Теперь он распознал значение Голгофы. ... Христос воскрес!» И еще Павел говорит: «Смерть, где твое жало?» (1. Кор. 15,15)

112, с. 269–270 (7.7.09)

539. Павлу Христос явился так же, как Он являлся и другим ученикам. Но что же убедило Павла? Он был посвященным смешанного древнееврейско-греческого типа. И он знал, что через посвящение эф. тело делается независимым от физического.

«Если бы Павел увидел лишь явление чистого эф. тела, независимого от тела физического... он бы сказал, что ему явился некто, бывший посвященным и теперь живущий... независимо от физ. тела. Но это и не удивило бы его особенно. ... Но пережитое им было: ... вот совершенный человеческий фантом, завещанный в преданиях. Это было тем, что убедило его: Христос был здесь. Он воскрес!» 131, с. 188–189 (12.10.11)

540. Христос был в духовных мирах. «После События Голгофы Его можно найти в Ауре Земли. До Мистерии Голгофы Христа было нельзя видеть там, но после Он стал видим в Ауре Земли». Об этом знал Павел, и потому

до опыта перед Дамаском он не верил в Христа. После же того он стал провозвестником *живого* Христа.

112, с. 154 (1.7.09)

541. «...Павел как бы хочет сказать: то, что мы должны назвать духовным человеком, т. е. подлинным, истинным человеком, от которого в майе присутствует также лишь майя —... это духовное существо, т. е. собственно человек, сошло в мир иллюзии и проходило ряд последовательных земных воплощений начиная — как мы говорим — с древнелемурийской эпохи; оно сделалось человеком, который жил в лемурийские, атлантические и послеплатонические времена, вплоть до явления Христа. А затем пришло событие Голгофы.

Такова была твердая уверенность апостола Павла после его видения перед Дамаском. В событии Голгофы было дано нечто прежде всего соответствующее нисхождению человека в плоть. Ибо в этом событии была дана возможность постепенного преодоления тех форм земного бытия, которые человек принял благодаря Адаму. Поэтому Павел называет Человека, каким он явился во Христе, «новым Адамом», в которого может облечься каждый человек благодаря связи со Христом».

124, с. 118 (16.1.11)

542. «Всё в Павле является таким, словно бы между его словами находится значительно больше того, что в них читается, словно бы сила, перешедшая на него в явлении Дамаска, пришла через него к своему выражению, и через него в человечество проник тон, противоположный пророческому тону сивилл».

149, с. 41—42 (29.12.13)

543. Речь Павла в то время звучала духовно совсем иначе, чем ее отзвук, переведенный сегодня и данный в его посланиях. «Он хотел пробудить убежденность в том, что необходимо иного рода созерцание для понимания Христа, чем то, которого достаточно для чувственного мира».

198, с. 63 (2.4.20)

544. «Павел не мог всего, что он знал как посвященный, сообщить людям своего времени. Но кто дает воздействовать на себя его посланиям, тот увидит, что они в своей глубине говорят больше, чем вовне. Павел должен говорить со своей общиной и считаться с ее рассудочными способностями. Поэтому кое-что в его посланиях выглядит противоречивым. Но кто сможет проникнуть в глубину, тот повсюду найдет действующим в Павле Импульс Христового Существа».

142, с. 117 (1.1.13)

545. «Можно сколько угодно спорить о внешних фактах — несомненным при этом останется, что основание Христианства находится во внутренней связи с тем, что тогда разыгралось в душе и духе ап. Павла и перешло в пламенное слово и в полные жертвенности значительные деяния этого основателя Христианства».

61, с. 194—195 (14.12.11)

546. «В том роде, в каком Павел выступил со своей интерпретацией Христианства, было основательно порвано со всем тем, что... исходя из крови должно было определять в древности человеческое познание».

198, с. 75 (3.4.20)

547. «...Павел — это вообще задающая тон личность для первого возвещения Импульса Христа миру».

142, с. 112 (1.1.13)

548. «...Павел стал велик в том мире, который простирается столь же далеко, как и культура масличных дерев. ... Земля также и географически полна тайн».

149, с. 42 (29.12.13)

549. «Павел хотел созвать людей в общину с сознанием: бессмертие обеспечено человеку через смерть в смысле: «Во Христе умираем мы»».

198, с. 81 (3.4.20)

550. Павел говорит о первом Адаме, что он подпал искушению Люцифера и запутался в ложном понимании материи, которая сотворена ведь Богом.

«Павел потому называет Христа вторым Адамом, что Он вступил в мир не искушенным Люцифером и потому мог стать таким руководителем и другом человеческих душ, который постепенно избавляет их от Люцифера, т.е. приводит их в правильное к нему отношение».

142, с. 115 (1.1.13)

551. «Каждый христианин может сказать себе: поскольку я происхожу от Адама, я имею тленное тело, как имел его Адам; если я прихожу в истинное отношение ко Христу, то я получаю от Христа — второго Адама — нетленное тело». Таково было убеждение Павла. Во Христе человек получает другого родоначальника, с которым его связывает не родословная, а духовная линия.

131, с. 144—146 (10.10.11)

552. «В конце земного развития сила, потерянная через грехопадение, которая растворяет человеческое тело, будет вновь обретена, через силу Христа будет возвращена людям, и тогда человеческие тела действительно явятся в их физическом (не материальном) облике. С познанием трихотомии тела, души и духа обретет значение «воскресение плоти». Иначе этого не постичь. Конечно, современные толкователи назовут эти идеи реакционными, но кто из источника истины постигает повторение земных жизней, тот постигает также реальное значение воскресения человеческих тел в конце земного бытия. ... Если земное развитие не поведет к сохранению человеческого облика, который человек вырабатывает в ходе земного становления, подобный этот облик в ходе земного становления — и человек не смог бы воскреснуть через силу Христа, тогда Мистерия Голгофы была бы тщетна, и тщетна была бы вера, принесенная ею. Таково необходимое завершение слов апостола Павла».

175, с. 228 (10.4.17)

553. «Павел углубил экзотерическое начало Христианства».

ДИ-1, 24.1.02

554. Апостол Павел «основал эзотерическую школу, руководителем которой был Дионисий Ареопagit, упомянутый в Деяниях апостолов (17,34). В этой христианско-эзотерической школе, основанной непосредственно самим Павлом, учили чистой Духовной науке».

103, с. 33 (19.5.08)

555. «Как учит Акаша-Хроника, в Афинах действительно жил Дионисий (Ареопagit), что он был посвящен Павлом и ему было поручено основать учение о высоких духовных существах и сообщать его особым посвященным. Определенные высокие учения в те времена не записывались, а передавались через устную традицию. Также и учение о богах Дионисий так передавал ученикам, а те передавали дальше (своим ученикам). Прямому ученику намеренно давали снова имя Дионисий, так

что последний, записавший учение о богах (в VI в.), был одним из ряда тех, кого называли Дионисиями».

93а, с. 97 (8.10.05)

556. «Пронизание этого учения об Иерархиях эфирной астрономией – вот чем имело место у первоначального Дионисия Ареопагита». В VI в. из этого сделали абстрактное учение о духе.

204, с. 72 (15.4.21)

557. «Это «говорение языками» является не чем иным, как пережитком древних духовных даров. ... Здесь некто говорит как инструмент высоких духовных существ, пользующихся его органами, чтобы высшее выразить с помощью его языка. В этом случае некто может высказывать отдельные вещи, которые сам совсем не понимает». Поэтому Павел говорит о необходимости взаимодействия в общине, чтобы другие истолковывали сказанное.

142, с. 105 (1.1.13)

558. Вопрос: что означает «говорение языками» в посланиях ап. Павла?

«У исключительных людей может случаться, что у них будет иметь место феномен речи в бодрственном состоянии, но что в этот феномен может вмешиваться нечто из того, что обычно происходит только в сознании сна». Об этом есть коечто у Гёте.

130, с. 101 (1.10.11)

Двенадцать апостолов

559. «Нужно только рассмотреть, как сильно на всю жизнь человека, вплоть до его судьбы, действует профессия. Тогда в рассмотрение войдут отношения реинкарнации и кармы». Ныне типы людей сильно перемешаны. В прошлом же были резко разграничены земледельческие народы и кочевники-скотоводы. «Это резкое разграничение говорит о том, что намного большее значение (чем теперь) придавалось такому различию.

Вы мало что можете поделаться с делением человека на 7 членов. Важно знать, как эти члены изживаются теперь на Земле. ... Это грубое деление на 7 членов. Только действительная, полная сознания, произвольная работа с низшими членами ведет к возникновению высших членов. И следует заметить, что такая работа велась уже и в прошлом, хотя и не вполне сознательно и не подвергаясь вторжениям произвола.

Например, Я в зоне Луны выработало душу ощущающую из душевного тела; работало в древности Я и над эф. телом, над теми его частями, которые регулируют процесс питания... В эф. теле очень отчетливо выражено, что в нем образован орган души, и он образован именно из сил роста. ... Из сил физ. тела душа сознательная выработала себе орган... душа сознательная работает с физическим мозгом. И ей не безразлично, как физ. тело строит мозг и т.д.»

Возьмем теперь кочевников-скотоводов. Их питание составляют молоко и мясо высших животных, млекопитающих. Эти животные возникли после Лемурийской эпохи. До того высшей формой были змеообразные. Животные, из которых скотоводы формируют свою организацию, лишь спорадически испытывали на себе люциферическое влияние. «Копытные, напр., вообще не подлежат влиянию люциферических существ. Люди строили свои тела от животных, которые пришли не с (древней)

Луны». Лунное мало сказывалось в этих людях, разве что в построении астр. тела. Оно было «гуще», чем тело ощущений, «труднолетучим». Следствием этого было миролюбие скотоводов, и они были мало податливы, более притупленными в отношении внешних влияний. Медленно развивалась их духовность.

Земледельцы работают с семенами, которых вовсе не было на Луне. Там были растение-животные. «Что соответствует прогрессивному направлению человечества, связано с земледельцами. Поэтому первым грешником был земледелец [Каин]». Райский грех был совершен под влиянием Люцифера.

У пастухов душа ощущающая была овнутрена. Она не могла пробиваться сквозь загустевшую астральность. Комбинирующее мышление Авраама связано с тем, что в его народе были гармонично смешаны и земледельцы, и животноводы. Но Авраам только готовил пришествие Христа.

«Каким образом Тот, Кто должен был принести Я, мог найти Себе ближайших товарищей? Он должен был найти таких людей, которые бы были никак не затронуты вышеназванными потоками. Дело в том, что нужно было найти элемент, который не стремился бы резко ни вперед... ни назад...» Ибо в первом случае пришлось бы иметь дело с тем, чего еще тогда не было, а во втором – с тем, что еще не имело в себе того, что дает земное развитие.

«Давайте возьмем рыб. Они существовали уже до развития Луны и не восприняли в себя лунную природу; и в земное они не сошли, поскольку вода была уже на Луне. – Поэтому Христос Иисус избрал Своими товарищами рыбаков. ... Мы имеем три вида профессий: 1) пастухов, 2) земледельцев, 3) рыбаков.

Эти натуры рыбаков могли понять Христа и Его миссию, развитие души сознательной, и благодаря тому влияние проникло вплоть до физ. тела. Но что касается образа жизни, то они подходили только к тому времени». Маятник качнулся в другую сторону. Поэтому теперь рыбная пища огрубляет «тончайший и субтильнейший орган в человеке». Однако не следует думать, что рыбаки пришли в упадок. Вполне возможно, что народ побережий подготавливает новый оживляющий импульс для Христианства.

15.11.09

560. «У рыб, специально у ланцетника, начал образовываться спинной мозг. Некогда человек находился на этой стадии, он имел еще природу рыбы в себе, был всецело душой и извне работал над своим телом. Затем он выделил из себя рыб. Из спинного мозга позже образовался головной мозг. ... Человек благодаря этому стал самостью. Но облагораживается эта самость благодаря Христианству. Поэтому рыба – символ христиан. О том же самом говорится в сказании об Ионе. Иона... вначале находился вне рыбы, т.е. душа работает извне. Потом он становится самостью и проскальзывает в рыбу – в физ. тело. При посвящении человек опять покидает физ. тело».

95, с. 154–155

560a. «Человек ощущал, что с помощью облика рыбы можно охарактеризовать то время, когда Солнце выходило из Земли и формообразование происходило через Самого Христа. Прежде человек был в Земле свя-

зан с Солнцем, а когда оно вышло, то он увидел облик, которым он обязан солнечным духам, сохраненным в облике рыбы. И когда он пошел дальше, солнечных духов больше не было с ним. Тогда Христос вышел из Земли, когда человек получил облик рыбы. Этот облик был сохранен посвященными начального Христианского развития. В римских катакомбах этот символ рыбы существовал как символ Христа, и он должен был напоминать о великом космическом событии в развитии в то время, когда Христос еще был соединен с людьми в Земле».

106, с. 98 (10.9.08)

561. Рыбы являются существами, отставшими с отделением Солнца от Земли. Рыбы служат нам напоминанием о том состоянии, когда Солнце еще было соединено с Землей, а потом выдвинулось, и с ним ушли высшие силы под водительством Христа, Солнечного Духа. Люди созревают для восприятия этих сил так же, как они созрели для восприятия извне физических сил Солнца. Посвященные, указывая на прежнюю солнечную родину, давали ей символ Рыбы. (Например, в катакомбах, но также и у друидов.) Моментом же, когда человек получил полноту сил воспринимать не только физические, но и духовные силы Солнца в полном сознании, было явление Христа на Земле.

105, с. 120–121 (11.8.08)

562. «Три (последних) подрасы Атлантиды, семь подрас пятой коренной расы и две подрасы шестой коренной расы образуют некое целое. ...

Двенадцать апостолов есть символ этих 12-ти подрас. ... В омовении ног Иисус склоняется к расам, неся им целение». Иуда — представитель 5-й подрасы; в ней выступают следствия его предательства.

97, с. 45–46 (13.2.06)

563. «12 апостолов представляют собой 12 ступеней сознания, через которые прошел Христос». 20.9.06

564. Христос пришел также и для грешников. Чтобы новый мир мог шириться, он должен был как фермент принять в себя зло. Всеми отвергнутый Иуда принимается Христом в круг 12-ти. Христос пришел, чтобы спасти мир, 7 превратить в 12. 113, с. 182 (31.8.09)

565. Человек состоит из 12 частей, образованных кругом Зодиака. Например, когда Солнце стояло в знаке Льва, образовалось сердце. Тайна этих частей заключена в именах апостолов. «То, чем в обычном теле являются 12 сущностных составных частей, означает 12 апостолов в коллективном теле Христа. Часть, представляющая «Я», в котором господствует эгоизм, которое приносит Христу смерть, названа Иудой Искариотом» (с.292 (5.11.06)).

Иоанн возлежал на груди Господа. Он представитель сердца. Петр-камень, это обращенная к земле часть, которая нуждается в очищении Представителем совершенного человечества. 94, с. 295 (6.11.06)

566. Двоих из апостолов Христос называют «сынами грома» (Мк. 3, 17). Для чего Он это делает? «Потому что Он, поскольку они должны стать Его служителями, хочет насадить в них элемент, исходящий не от земли, но приходящий извнеземного, ибо Евангелие происходит из царства Ангелов и Архангелов... Он дает им другие имена, связанные со свойствами элементарного мира. ... Симона Он называет «человеком скалы» (сыном скалы)

(Мк. 3, 16). Этим опять указывается на сверхчувственное». 139, с. 42–43 (16.9.12)

567. «Иоанн, брат Якова и сын Зеведея, не является апостолом в собственном смысле слова. Яков и Иоанн являются до некоторой степени одним, единством среди интимных учеников Христа Иисуса. Они представляют душу рассудочную, или характера, которая имеет в человеке двойную функцию, но всё же есть единство. Поэтому они называются «сыновьями грома», гром же макрокосмически — это то же самое, что мысли в человеческом микрокосме. Когда Лазарь становится Иоанном, то он занимает место сына Зеведея и как таковой на Тайной Вечере лежит на груди Иисуса».

Без даты.

568. Об Иуде рассказывают такой же миф, как об Эдипе. Но дальнейшая судьба Иуды иная. Он был принят Христом в круг апостолов как фермент зла во всё человеческое развитие. Предсказание оракула вляется в развитие как зло, которое должно быть преобразовано в добро. 113, с. 147 (29.8.09)

569. «Радостные вести, евангелия, — это не мудрая речь Иисуса. Это рассказы о жизни Иисуса. Другие говорили о Нем и от Него. Если бы заговорили ученики Будды или Гермеса, то они сказали бы: мы это слышали, это его святые слова, мы хотим довести их до вас. — Но когда ученики Иисуса выступили в мире, то основное значение они придавали тому, что Он был здесь, что они были связаны с Ним, что они были Его товарищам. Они старались образовать традицию, предание, которое прорастало бы из поколения в поколение (и возмещало): мы сами вместе с Ним слышали слово на святой горе, мы влагали руки в Его раны». Это является чем-то совершенно новым. 54, с. 268–269 (1.2.06)

Апокалипсис

570. Смысл пророчества состоит не в том, чтобы удовлетворять наше любопытство и любознательность, а в том, чтобы воспламенить нашу волю для деятельности в направлении к будущей цели. 61, с. 97 (9.11.11)

571. «Мы должны Апокалипсис назвать «тайным откровением» того, что человеческий дух должен пережить в своем будущем развитии. Но было бы неправильно думать, будто бы через такое предопределение подавляется всякая человеческая воля... Великие мировые законы духа даются не так, чтобы быть извне предписанными человеку; они даны для того, чтобы человек мог воспринять их внутренне и развивать себя в их смысле». От соединения кислорода с водородом образуется вода, но условия для их соединения человек может создать сам, своей волей. «Углубляясь в закон природы, он сам становится его исполнителем. ... сам становится сотворцом с природой. Не иначе обстоит дело с духовными законами. ... (Человек) может также и в духовной жизни стать деятельным только в том случае, если познает духовные законы». Без знания естественных законов мы оставались бы лишь притупленными, безвольными инструментами природного процесса.

«Также и великие законы духа остались бы действенными в мире и без нашего познания. Сказанное в Апокалипсисе осталось бы истинным и в том случае,

если бы даже ни один человек не имел о нем никакого представления...» Человеку дано познавать законы, чтобы, соблюдая их, он мог бы «приблизиться к своей божественной цели. В его душе должен засветиться свет, благодаря божественной силе приходящий к откровению в мире. ... И любовь Бога к человеку состоит в том, что Его воля открывается в человеческой душе. Бог призвал человека к тому, чтобы он стал совершенным. Бог не только творит, Он еще *открывает* Себя; и воля человека должна откровения Бога сделать своими побуждениями. Что должно произойти, конечно, определено в самого начала; но определено также и то, что человек сам исполнит откровения Бога. Бог как раз не исключил из мирового плана действия человека, но с самого начала включил их в него. Разумеется, всё совершилось бы, чему надлежит совершиться через (волю) Отца в случае бездействия его дитяти. Но в таком случае дитя не имело бы части во всем (свершающемся)».

«Если христианин взирает на Христа, чувствует себя соединенным с Ним, то он воспринимает силу и жизнь для понимания воли Духа; если он взирает на Откровение, то он знает, в каком смысле ему следует применить силу, воспринятую от Христа. Апокалипсис — это книга. А всякая книга обладает ценностью лишь в том случае, если у человека есть сила ее понять. Жизнь во Христе должна дать христианину силу понять «тайное откровение». Сила даруется милостью, ибо всякая духовная сила есть дар милости. Но силу эту следует развивать. Христос хочет соединить людей в общине детей божиих; дух откровения же должен привести детей божиих к зрелому развитию».

Д. 16, с. 16–17

572. Апокалипсис — «...интерпретация древних Мистерий в христианском их понимании».

ДИ-1, 22.3.02

573. В Апокалипсисе содержится «большая часть Мистерий Христианства, там содержится глубочайшее эзотерического Христианства». Поэтому что удивляться, если его плохо понимаешь. 104. с. 37 (18.6.08)

574. «Апокалипсис указывает на время, когда будет развит орган для восприятия Христа».

104а, с. 29 (1.5.07)

575. «Каждая большая религия имеет свое тайное учение, также и Христианство. ... Апокалипсис — это есть не что иное, как тайное учение Христианства». 16.1.05

576. «Вы видите, что Евангелие было открытой Мистерией древнего времени. Апокалипсис — это новая Мистерия первого времени Христианства. ... После воскресения Христос еще многие годы поучал Своих ближайших учеников в первой христианской Мистерии, и учение, которое Он сообщил им, содержится в Апокалипсисе. ...

Это Христос — Первый (Альфа) до начала рождения и смерти и Последний (Омега), когда рождение и смерть придут к своему концу. Первый и Последний раскрывает здесь в средоточии (центре) развития христианскую Мистирию: тайну шестой коренной расы (1,10)».

1.11.04

577. «Таким образом, вы видите, что Евангелие — это открытая Мистерия прежнего времени. Апокалипсис является новой Мистерией первоначального хрис-

тианского времени. ... как эти мистические страдания, смерть, воскресение и вознесение (странствие) на небо было содержанием древних Мистерий — что в Евангелии было дано открыто, — так Апокалипсис содержит новую Мистирию будущего человечества в первых христианских Мистериях». Что написал Иоанн — это изучалось и интерпретировалось в первоначальных христианских Мистериях. 1.11.04 (2)

578. «До конца гл. 3 в Апокалипсисе мы имеем в дело с высшим астральным созерцанием, с 4-й главы — с деваханическим созерцанием». 17.10.04

579. Семь посланий — это 7 культурных эпох нашей коренной расы, протекающих на физическом плане; 7 печатей — это 7 культур шестой коренной расы, они даны в образах, это астральный план; 7 культур седьмой коренной расы — это 7 труб, Девахан.

104а, с. 69 (9.5.09)

580. «Жрец, служивший в Эфесе, мог бы с равным правом назвать себя и богом, и человеком. Он осознавал себя как носителя Бога. Всё сознание религиозного в Эфесе коренится в Теофании, в явлении Бога в людях». Именно это стремились там внести в души людей.

Община в Сарде была христианским продолжением древнего астрологического служения звездам. Там исследовали тайны и импульсы жизни. Всё там основывалось на старом сновидческом ясновидении.

В Эфесе было служение дневному Солнцу как дарующему жизнь. Там, с одной стороны, говорили о пяти планетах, а с другой — о Солнце с Луной. В Сарде служили «полночному Солнцу», которое почитали равным другим планетам. Поэтому у Эфеса — семь светильников, у Сарда — семь звезд (Апок. 3,1). «Это не светильники, что стоят на алтаре, не свет, связанный с землей, но это свет, что стоит вверху, в макрокосмосе». Община в Сарде должна найти переход к дневному Солнцу, исходному месту Христа. 346, с. 64–66 (8.9.24)

581. «Эти семь общин (церквей), разумеется, являются представителями разных нюансов языка и действия...» С помощью разных культов приближались они к божественным мирам. Христианство развивалось в них особым образом, из древнего языческого служения. 346, с. 62–63 (8.9.24)

582. «В том, что развивалось в Эфесе как Христианство, можно, в определенном смысле, видеть христианское продолжение миропостижения и жизневоззрения, свойственного первому послеплатаническому времени...» 346, с. 72 (9.9.24)

583. Об авторе Апокалипсиса: «Словно на скале должен он был утвердиться, которая послужила бы ему крепким основанием, на котором он не колебался бы и не поддавался влиянию всего того, что волновалось вокруг него и в нем. И он погрузился в созерцание вечером 30 сентября 395 г. на острове Патмос, на закате Солнца, когда оно уже исчезло за горизонтом, но действие его еще можно было чувствовать; когда на небе проступили звезды и Луна. На западном небосклоне было видно созвездие Девы, еще в лучах заходящего Солнца, а под ногами Девы — Луна. Этот образ изображен на одной из печатей: Дева с сияющим Солнцем, а под ногами у нее Луна. ...

В этом направлении приоткрыл Иоанн покров», отгораживающий нас повсюду от духа.

Тот момент времени вычислен также и экзотерически, поэтому думают, что Апокалипсис написал Иоанн Хризостомос. Но тут мы имеем дело с большой тайной. Апокалипсис возник, естественно, намного раньше, но его автор перенес себя в 395-й год.

266-2, с. 149, 144 (5.3, 12.2.1911)

584. «Если мы выходим из себя и устремляемся к Солнцу, то эф. тело становится родственным Солнцу. Мудрость проникает к нему не извне, оно ее, как «книгу», проглатывает (Апок. 10,9). Человек становится повелителем мира, солнечным существом». ДИ-30, 2.10.07

585. Когда мы читаем в Апокалипсисе, что одни спасены (7; 4-8), а другим спасения не будет, то, понимая всё это так непосредственно, переживают некоторую подавленность. «Однако нужно уяснить себе, что в прошлом ни один человек, индивидуум, не чувствовал себя как-либо подавленным, говоря о том, что из такой-то расы столько-то человек будет спасено, а остальные погибнут». Тогда понимали, что все эти количества не имеют значения для духовного мира. Числа помогают нам на пути до Порога. Числа в Апокалипсисе имеют отношение к развитию рас, а не индивидуальности.

346, с.193–195 (17.9.24)

586. «Христос распят *повсюду* в низшей природе. Где эта низшая природа побеждает, там всё мертво. Люди как трупы покрывают площади городов. Кто низшую природу преодолевает, тот приводит распятого Христа к воскресению и слышит трубный глас седьмого Ангела...» (Апокалипсис, 11, 15) 8, с. 142

587. «Михаэль является строителем человеческой формы, какой она подлежит рождению и смерти [это началось в середине Лемурийской эпохи], будучи разделенной на мужской и женский пол. ... Ангел формы — Михаэль... Если мы познаем эволюцию человека с середины Лемурийской эпохи как борьбу Архангела Михаэля с драконом, то в середине 6-й коренной расы она должна перейти в другую стадию. Это описано в 12-й главе Апокалипсиса». 1.11.04

588. Апок. (19, 11) «...Тот, Который должен принести миру исцеление, Который должен принести миру справедливость, Который должен сделать веру и познание истинными». — Таков правильный перевод.

346, с. 144 (14.9.24)

589. «В тайне числа 666, или Зората, сокрыта тайна черной магии». Избранные со Христом — это белые маги.

Влечение к черной магии, к браку между человеком и затвердением в материи, к «разврату» с материей выражено в великом Вавилоне, в той общине, которая соединит всех занимающихся черной магией.

104, с. 231 (29.6.08)

590. «...Богослов Иоанн. Он говорит совершенно ясно, кто явился ему. Ему явился Тот, Кто есть первый и последний, Альфа и Омега, Который лишь один так чист, как чист был человек, прежде чем вступил в жизнь развития в середине Лемурийской эпохи, и каким он станет вновь, когда в середине 6-й коренной расы выйдет из (такого) развития. Это Христос, первый до начала

рождения и смерти и последний после того, как рождение и смерть кончатся». 1.11.04 (2)

591. В еврейском тайном учении говорится о том, что души приходят из духовного мира. Для самых внешних духовных отправлений духа они строят дома; так возникают города. Для внутренних отправлений души образуются дома-тела; в них душевные отправления, душевные функции находят для себя оболочку.

Как некоего рода земной полюс (по аналогии с северным полюсом), средоточие культуры, собрание совершеннейших домов, рассматривался Иерусалим, конкретный город. «Это был полюс для концентрации внешней культуры вокруг человеческой души, а вершиной, увенчанием этого города был Соломонов храм.

Однако чувствовалось, что в эволюции Земли всё это приходит к исчерпанию. Понимавшие кое-что в тайном учении евреев видели в том, что последовало за Мистерией Голгофы — в разрушении Иерусалима, — не внешнее событие, совершенное римлянами. Римляне были лишь подручными духовных сил, исполнившими то, что всецело входило в план духовных сил. ... Когда Иерусалим достиг своего величия, было исчерпано всё, что могло быть использовано со стороны субстанций, веществ Земли для построения человеческого тела-дома.

Переводя еврейское тайное учение на язык Христианства, можно сказать: если бы даже не произошла Мистерия Голгофы, Иерусалим всё равно был бы разрушен. Но в таком случае в это нисхождение созданного с помощью Земли человеческого существа не смогло бы быть заложено новообразование. Некое семя совершенно нового образования заложено в обреченный на разрушение Иерусалим. Мать Земля умирает в Иерусалиме. Дочь Земля живет в ожидании другого семени. ... Земля возвышается как духовный полюс древнего Иерусалима. Человек больше не будет в состоянии создавать из ингредиентов Земли что-то подобное древнему Иерусалиму. Вместо этого наступают новые времена, predeterminedенные в своем зародыше благодаря Мистерии Голгофы. ... Новый град нисходит из высей и распространяется над Землею: новый Иерусалим».

«Древний Иерусалим строился снизу вверх, новый Иерусалим будет во всей его реальности строиться сверху вниз. Такова колоссальная перспектива...» Ее созерцал Иоанн. 346, с. 133–135, 138

592. «На др. Сатурне человек ощущал себя как тепло; и он ощущал мало-помалу, чувствуя себя в некоем роде тепловым моллюском, скоплением тепла; а затем он чувствовал что-то вроде кожного покрова, тепловой кожи, несколько более холодного, по сравнению с теплом внутри него, покрытия».

Человек др. Сатурна переживал в себе чистое изумление, испытываемое от мира, «он был в равной мере как изумлением, так и теплом. Он жил в изумлении от собственного бытия, ибо он тогда впервые вошел в это бытие. Такова Альфа: живущий в изумлении тепловой человек Сатурна». Потом идет Бета — дом человека, кожа. На Вулкане человек будет тем же, чем был на Сатурне, плюс весь мир. Он станет Альфой и Омегой, в нем соединится мир. Также и человек скажет: «Я есмь Альфа и Омега».

«Чем отличается бытие Бога от бытия человека?... в чередѣ времен Бог прежде есть то, чем человек станет позже». Только не говорите теперь, что Бог низводится до человека. Нельзя соотносить друг с другом различные времена и существъ различных времен

346, с. 49–50 (7.9.24)

592а. Перед одухотворением Земли люди воплотятся в физ. тело в последний раз. И смерть в том воплощении «называется в Апокалипсисе первой смертью. Воспринявшие Принцип Христа увидят физ. тело отпадающим, подобно оболочке. Для них в дальнейшем будет иметь значение эф. тело. С помощью Христа оно будет так организовано, что будет приспособлено прежде всего к астр. телу, больше не будет испытывать вожелений к находящемуся внизу физическому миру». Не воспринявшие Принцип Христа также утратят физ.

тело, т.к. оно растворится, и все вожеления иметь физ. тело они перенесут в эф. тело. Это будут жгучие вожеления. Земля далее взойдет к еще большому одухотворению, так что дальше не станет никаких эф. тел. И первый род людей сможет тогда жить в астр. теле, рассматривая отпадение эф. тела как необходимость развития. Они будут чувствовать себя способными построить его вновь, ибо они воспримут в себя Христа. Для них эта вторая смерть не будет иметь никакого значения. Другие же переживут вторую смерть. Им тогда не достичь сознания Юпитера, и в его бытии они станут как бы его спутниками. Однако и на Юпитере еще будет возможность обратиться к добру часть впавшего в черную магию человечества. «Последнее решение состоится в бытии Венеры, необратимое решение».

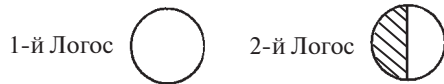
104, с. 246–249(30.6.08)

Триединый Бог

1. Три Логоса

593. «Отдача собственной экзистенции, перенесение собственной жизни на отображение, — такова первоначальная жертва. ... Отдача жизни есть изначальная свободно приносимая жертва. Это деяние первого Логоса.

Второй Логос есть точно то же самое, что и первый Логос, только Он всю свою экзистенцию излучает благодаря жертве. ... сущность второго Логоса состоит в том, что Он сущность первого Логоса излучает, отражает обратно первому Логосу. Таким образом, второй Логос есть отражение первого Логоса, от которого Он получил Свою жизнь, излившуюся от первого Логоса.

Линия в середине второго круга означает, что жизнь и содержание во втором Логосе... разделены. Если говорить о содержании, то образ и отражение у них обоих идентичны, жизнь же — двойственна».

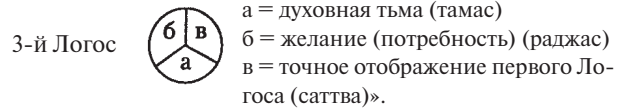
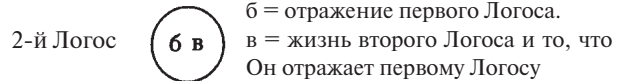
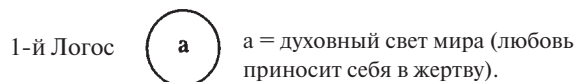
Но мировой системы из такого отношения не возникает. Для многообразия необходимо дальнейшее жертвование. «Отношение, которое они имеют друг к другу, должно также отразиться.

Во-первых, первый Логос отражается еще раз, во-вторых, отражается отражение. Благодаря этому возникает третий Логос как отражение двух других Логосов. Так что третий Логос содержит в себе:

1. отражение первого Логоса;
2. отражение того, что первый Логос вызвал во втором Логосе, а именно Его жизнь;
3. отражение того, что второй Логос отражает первому.

Представим себе: первый Логос отражается в «а», и если Он есть стремящаяся вовне, творческая деятельность, то Его отражение в третьем Логосе есть прямо противоположная Его деятельность. В первом Логосе «а» есть наивысший, духовный свет мира; в третьем Логосе «а» есть самая внешняя (крайняя) духовная тьма.

Во втором Логосе «б» есть жизнь, полученная Им от первого Логоса. Это не жизнь, которая жертвует собой, но та, которая принимается. Жизнь, жертвующая собой в первом Логосе, есть любовь. Ее противоположность в третьем Логосе есть абсолютная потребность, желание, тоска, стремление к Логосу. ... «в» во втором Логосе есть отражение первого, которое второй посылает назад, отражает первому Логосу.

Так получаем мы три части, три гуны (филос.санхья) третьего Логоса. «В нашем собственном отображении мы в данной связи имеем:

1. Излученный образ, приходящий назад из темноты.
2. То, что мы отдали, приходит назад как желание.
3. Сам образ, который есть мы сами. ...

Если «а», как духовная тьма, соединяется с «б», с абсолютным желанием... то возникает стремление к первому Логосу. При соединении «а» с «в» получается образ первого Логоса, сотворенный из тьмы». Возможны семь комбинаций трех гун:

а, б, в, аб, ав, бв, абв.

Таковы семь мировых творческих принципов. «Эти семь существ существуют в действительности... семь творческих Духов перед Троном Бога. ...

Из этих семи творческих сил исходит всё то, что мы назвали Праджapati. ... На нижестоящих ступенях сознания, жизни и формы мы вновь получаем троичности: три раза «а», три раза «б»... «в»... «аб», «ав», «бв», «абв», т.е. 21 Праджapati... 21 Творец определенной Солнечной системы». Д.78, с. 31–34 (10.11.04)

594. В оккультизме говорят о трех восприятиях чувств: обонянии, зрении и слухе. Чувства вкуса и тепла находятся между ними. Чувство вкуса — промежуточное. «Когда я пробую, то я хотя и беру в себя частицы предмета, но не воспринимаю их непосредственно, как в случае обоняния, а так, что в отношении их я должен сначала предпринять химический процесс, чтобы пережить их на вкус. В случае слуха я воспринимаю не предметы, а колебания воздуха. Определенные колебания я воспринимаю и в чувстве тепла, но тогда воспринимаю всё мое тело, а в слухе восприятие колебаний происходит только в специально образованном для этого органе.

К этим трем чувствам имеют отношение три Логоса. Третий Логос настолько бессамостен, что Он дает своему Существу звучать через весь мир. Второй Логос изливает себя в образах. Первый же Логос изливает самого себя, свое собственное тело. Это означает высшую стадию бессамостности, если можно дать излиться собственному существу.

В начале мира первый Логос дал изливаться своему Существу; тогда как бы запах наполнил мировое пространство. Мировым ароматом является для нас первый Логос. Всё материальное имеет в Нем свое происхождение.

ние, в Его теле. Он — аромат мира». Второй Логос наполнил мировой аромат образами и формами. «Тогда мир начал формироваться; засияли свет и краски. А затем третий Логос пронизал становящийся мир звуком».

Три Логоса действуют не только по отдельности, но и один в другом. Важно проследить время их истечений.

«Когда цепь наших планет выступила на свет, то одновременно началось излияние третьего Логоса. Он отзвучит, лишь когда наша цепь планет (эонов) достигнет цели нашего развития. Волны же двух других Логосов действуют не только с начала развития нашего мира; они перешли в наш мир из предыдущей стадии мирового развития. Волны течений этих двух Логосов имеют большую длительность, чем у третьего. Но прежде чем цепь наших эонов достигла цели, излучения второго Логоса отзвучали и началось новое. Это новое истечение принадлежит к нашей планете (к Земле), на которой мы сотрудничаем. Прежде чем полностью излиться, это новое истечение второго Логоса подготавливалось» великими основателями религий — Буддой, Заратустрой, Гермесом.

«Но когда в последний раз вспыхнул, подготавливаясь, свет второго Логоса, то он засветился самым ярким образом, и это было во Христе Иисусе. Когда он вновь блистает, то это Сам второй Логос, заново излучающий Свое Существо».

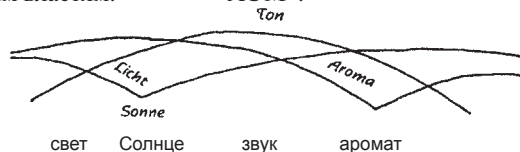
Еще длиннее волны потока первого Логоса. Долго будет по-новому струиться второй Логос, когда только еще отзвучит первый Логос и начнется его новое излучение, которое, собственно, впервые будет принадлежать нашей цепи планет.

«Особенно отчетливо воспринимаем для нас третий Логос. Он звучит полно и громко, и если мы хотим охарактеризовать его сущность, то можно сказать: он обладает светлым звучанием гласного звука А...»

Второй Логос еще в становлении. Его звук еще глухой: У. «Наш первый Логос, который возродится лишь в будущем, звучит как легко жужжащий подтон. Его звук не гласный, для этого Он еще слишком далеко отстоит от нас, но глухой согласный — М».

А — третий Логос;	У — второй Логос;	М — первый Логос;	
движение	слух	зрение	запах
образ	вещество		
	(имаго)		

«Душа человека обладает ценностью для мирового развития лишь постольку, поскольку она причастна к этим властям: АUM».

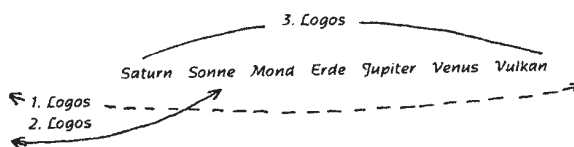
«Первый и второй Логосы со-звучат в третьем Логосе.»

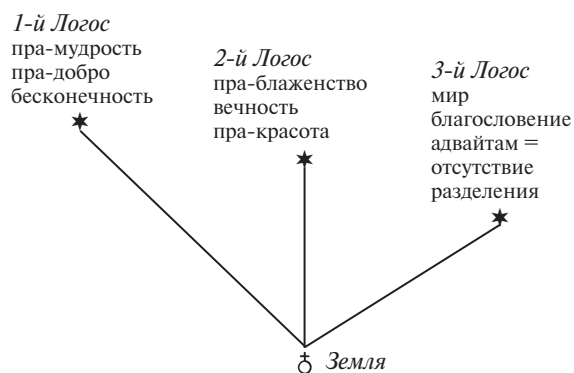
Третий логос — звук, тон — находится целиком на физическом плане. Мы можем произвести звук сами и воспринять его».

Второй Логос (свет, мировой свет, Христос) пришел в наш цикл эволюции из предыдущей Манвантары и достиг Земли. Первый Логос также пришел из предыдущего цикла, и остатки его прошлого развития простираются лишь до др. Солнца.

Третий Логос (гармония сфер, мировой тон) начал свое развитие на Сатурне, а закончит в воплощении Вулкана. Отторгнутое первым Логосом (аромат) в ходе своего развития воплотилось в злых духах (они излучают зловоние) и нисходит в восьмое царство (сферу). Второму Логосу противостоят духи тьмы.

(Среди других записей лекции имеется вариант, где сказано, что второй Логос «закончил свой поток на Солнце, и там началось его новое излияние» с. 188. — Прим. сост.)

266-1, с. 186–192 (18.12.06)

595. «Второй Логос изливает Себя в образах. Первый Логос дает изливаться Самому Себе, собственному телу».

1-й Логос — материя; 2-й Логос — образ; 3-й Логос — движение. 18.12.06

596. Под 3-м Логосом понимаются все состояния формы эволюционного цикла. Их $7 \times 7 \times 7 = 343$. «49 состояний жизни (7×7) — это 2-й Логос. 7 состояний сознания — это 1-й Логос». 30.10.03

597. Пройдя всю эволюцию (343 состояния), человек станет «богом», «но не высшим Богом, а тем, что называется 3-м Логосом, что в действительности является Логосом формы, прошедшим через 343 метаморфозы. ... Эти различные облики сознания на высшем плане опять являются формой. Мыслимые как единство, 343 формы являются, следовательно, 3-м Логосом. Второй Логос будет представлять жизнь в высшей стадии, первый Логос — сознание в высшей стадии» (25.10.04).

Д. 67/68, с. 46–47

598. Все 7 глоб — «мировой день»; 7 эонов — «мировой год»; 7 рунд — «мировой месяц». В «году» 343 дня.

«3-й Логос — Логос формы, проходящий через 343 метаморфозы. Он представляет форму в наивысшей стадии. ... Стадии формы представлены цветами и знаками; жизни... звуками; для стадий сознания в физическом мире характерных знаков, признаков не имеется».

89 (25.10.04)

599. «Логос: второй Логос есть всестороннее взаимопроникновение [духа и материи]. Третий Логос — это то, что пребывает на другой стороне перспективы. Второй Логос — это Сын».

ДИ-1, 1.2.02

600. «Если представить себе космическую интеллигенцию как мир мыслей, доступных высшему Я (Манасу), то в тот же момент можно заметить силу тепла, пронизывающего Универсум, как бы исходящего из творческого источника всякой жизни (Жизнедух, Буддхи), и через него можно получить предчувствие этого мира творческой силы, бывшей раньше нашей силой и окутывающей ее, заключающей ее в себе. Человек тогда восходит от Манаса к Буддхи и от Буддхи к Атма».

Слово, которое возжигает в человеке, в микрокосме Я, является третьим Логосом.

Затем представим себе силы высшего Я в человеке, Манаса, распростертыми по всему Универсуму как источник тепла, возжигающий жизнь. И мы тогда приходим ко второму Логосу, возжигающему макрокосмическую жизнь, от которого человеческая душа воспринимает отражение его творческой активности (Буддхи).

Их общий источник — первый Логос, непостижимое Божество, центр всякой манифестации.

Во все времена оккультизм изображал эти три Логоса в следующих знаках:

1-й Логос
Бог

2-й Логос
Макрокосмос

3-й Логос
Микрокосм.

94, с. 92 (9.6.06)

601. «Дух Логоса прозвучал в пространство, и материя сформировалась; всё дальнейшее — процесс отвердения. Всё, что окружает нас ныне, есть сформированное Слово, конденсированное божественное Слово. Силы в нас — тоже сконденсированные божественные силы».

284, с. 67 (21.5.07)

602. Материя изошла из Логоса. Логос был прежде материи.

342, с. 201 (16.6.21)

603. «Чистейшим внешне физическое тело Логоса является прежде всего во внешнем солнечном свете. Солнечный свет — это не просто материальный свет. Для духовного созерцания он является также одеянием Логоса, как ваше физ. тело является внешним одеянием вашей души».

103, с. 51 (20.5.08)

604. «Многое, что как Логос звучит вовне, иногда, сосредоточиваясь, звучит через мир как Тао». Тогда Тор ударял своим молотом. Тогда мировое Слово синтетически сжималось. Это являет себя в громе. И этому помогает другой Бог, Бог света.

226, с. 118 (21.5.23)

605. «Аура Маздао» называл Заратустра Мировое Слово, пребывающее позади мирового света. На греческом это Мировое Слово называли Логосом...»

ДИ-2, 8.1.10

606. «Во-первых, мы имеем перед собой Логос в чисто духовном облике. Ни один человек не способен Его постичь, несмотря на то, что человеческая индивидуальность покоится в Нем. Это духовное Существо, согласно Платону, есть пра-Логос. Он есть праобраз [первообраз] того, что в мире являет себя как строй мира. ...

Благодаря тому, что мир пронизан духом, человек понимает, что имеет дело с *двоим* Логосом: с Логосом, Который недостижим, и с Логосом, Который излился, Логосом, ставшим плотью, Логосом, ставшим материальным. Материальный мир есть точное отображение божественного мира, но он не есть то же самое, что и первоначальное божественное Существо.

Платон различает эти два Существа: Бог есть «Отец» всех вещей, пра-Логос. И «Сын-Божий», Божье дитя, материализованный в мире Логос, то, что развивается, претворяется и стремится ввысь к пра-Логосу».

ДИ-1, 24.1.02

607. «Филон жил примерно в то время, когда жил и Иисус из Назарета. Те же учения — учение о Логосе, ставшем плотью, учение о Посреднике между Богом-Отцом и миром, — которым учил Филон, были найдены также и у ессеев. За два века, и уж несомненно за один век, до нашего летосчисления они существовали у ессеев.

Нам не остается ничего другого, как допустить, что эти учения пришли к ним окольным путем, через Египет. Всякая другая возможность исключена. И сколь бы ни были велики усилия установить, что этого рода тексты происходят из еврейства, мы, держа перед собой весь род воззрений ессеев, не можем ничего иного, как только сказать, что мы имеем здесь дело с переложением греческо-мистического образа мышления на рассмотрение Ветхого Завета, произведенным в отдельной секте.

Побуждение к этому пришло благодаря тому, что греческая мистика окольным путем, через платоновскую философию и через школу в Александрии дошла до северной Африки, и эта философия привела к тому, что греческая мистика была распространена на Ветхий Завет.

Платона можно рассматривать как ученика Моисея и пророков. Греки преобразовали ветхозаветные мифы в греческие. Ну и остается лишь сказать, что греческая философия представляет собой нечто такое, что было обретоно из Ветхого Завета.

Это воззрение господствовало в Александрии. Филон представлял его. Затем к Ветхому Завету был применен эзотерический метод — а именно [метод] пифагорейской философии. ... Метод этот привел к тому, что подобные же мифы ввели терапевты. Собственно эзотерическое содержание иудейских мифов было обретоно благодаря тому, что греческая мистика вызвала поиск этого содержания. Собственно эзотерическое ядро ветхозаветных мифов искалось через нее. Поэтому у ессеев мы имеем дело с сектой, занимавшейся эзотерикой.

Собственно «Логос» представляет Бога в мире. Логос есть Посредник между Отцом и людьми; Логос есть «Сын Божий». Таково учение ессеев». Филон был философом этого учения. Он признавался, что нашел это учение. В нем также было: «Вседух изживает Себя в человеческом Логосе». ДИ-1, 8.2.02

608. «...Инкарнация 2-го Логоса: Христос...» 16.1.06

609. «Мы говорим о трех Логосах, о том, что мы называем Троицей». 266-1, с. 209 (11.2.07)

2. Три Ипостаси

Отец и Сын

610. «Под «Словом» понимается существо внутренней природы человека и одновременно пра-источник этого внутреннейшего существа».

57, с. 134 (14.11.08)

611. «Греки, оживлявшие в своих представлениях то, что светило им из тайн Атлантиды, создали себе божественный образ существа, которое было деятельным в Атлантиде. Они почитали в Аполлоне духа, о котором у них было такое представление: это он, кто пронизан Духом Солнца. Они не называли его Христом, но дело тут не в имени. В своем солнечном служении они почитали третий подступ к Событию Голгофы и внешне выражали это таким образом, что в важных делах шли за советом к жрецам Аполлона. Они сознавали, эти греки, что в тайны бытия вплетено то, что тклет в земной ауре, и как оно привело в порядок мышление, чувствование и воление. Они чувствовали это связанным с землей таким образом, что говорили: из земли исходит в плотной форме то, что, не будь оно побеждено Аполлоном, привело бы в беспорядок мышление, чувствование и воление. Аполлон вносит порядок, так что из земной ауры вместо дисгармонии, вместо безумия в мышление, чувствование и воление переходит мудрость».

152, с. 121 (30.3.14)

612. «Через Логос возникли все вещи, возникло всё то, что принадлежит к возникшему, и кроме как через Логос не начало быть ничего возникшего.

Если эти слова брать серьезно, то нужно будет сказать: они означают, что через Логос возникли видимые вещи, вещи мира, и Логос, т. обр., является, собственно говоря, Творцом вещей мира. В христианском сознании после IV столетия Логос, который в смысле Ев. от Иоанна совершенно правильно идентифицирован со Христом вовсе не считался Творцом видимых вещей, поэтому как Творец Христу был противопоставлен Бог-Отец. Логос был назван Сыном, и не Сын, а Отец был сделан Творцом. Это учение живет веками, и оно совершенно противоречит Ев. от Иоанна. Ев. от Иоанна нельзя принимать всерьез, не видя в Христе Творца всех видимых вещей... Вы видите, дорогие друзья, сколь мало серьезности было в том, как бралось евангелие в позднейшие Христианские времена».

Чтобы разобраться в этих вещах, нужно вернуться к образу мышления первых христианских столетий, построенному на остатках языческой мудрости, и к тому, какой скачок он сделал в IV-м столетии. Нам нужно

углубиться в понимание таинства даропринижения, где звучат слова: «это Тело Мое», и: «это Кровь Моя».

Вся древность обладала религиозным учением мудрости, построенным главным образом на Существое Бога-Отца. Всем древним вероисповеданиям присуще почитание того, что как родовое остается от предков. Тацит в своем трактате «Germania» рассказывает о народностях, вторгавшихся в Римскую Империю и сделавших возможной новую цивилизацию, у которых имелось воспоминание о божествах племени, рода. Люди считали, что некий родоначальник, древний предок, положивший начало роду, правит и в последующих поколениях. Это правление связано с телами членов рода и делает их родственными между собой. Через их вены течет общая кровь. Тело и кровь — это одно. Родоначальник живет в душевно-духовном и от туда ведет весь род, весь народ. И нечто особенно таинственное видели в полных тайны силах тела и крови. Это были силы Божества. «Как тогда в материальном почиталось одновременно Божественно-духовное, об этом современные люди не могут себе составить никакого представления». В крови одновременно чувствовали пульсирующими земные силы, и в разных районах земли это происходило по-разному. Не материалистически переживали люди земное. «Они говорили себе: Божественное господствует в крови, господствует в теле, оно господствует через землю. Это было тем, что заявляло о себе в представлении о Боге».

Было у древних людей еще одно представление. «Они говорили себе: не одно лишь земное действует на людей». Было бы хорошо, если бы действовало только земное, но на людей действует еще Луна. Силы Луны и Земли смешиваются. И представление об этом связывали не с единым Божеством Земли, а с множеством божеств подчиненного рода. И так, «всё то, что тогда было представлением о Боге, действовавшим на людей через тело и кровь, было пра-источником, питавшим представление о Боге в те древние времена.

И потому нет ничего удивительного в том, что всё познание в древности обращалось к Земле, обращалось к Луне, к действиям Земли, чтобы обосновать происходящее на Земле. Тогда существовала тонкая наука. Эта наука о Боге-Отце присутствует в трех первых книгах Иоганна Скотуса Эригены...» Бог-Отец не сотворен, Он Творец. Другие божества сотворены. Это, собственно, существа Божественных Иерархий, знание о которых Эригена получил от Дионисия Ареопагита. Несотворенный Бог покоится и правит, и всё остальное принимает в свое лоно. Об этом идет речь в четвертой книге Оригена, посвященной сотериологии (Сотер — Спаситель) и эсхатологии.

В отличие от древних христиане (первые отцы церкви) не считали, что Земля сотворена Богом-Отцом. Он дал изойти из Себя Сыну, Логосу, и Логос, Сын является творцом Земли.

«Однако что же сказано тем, что Логос есть творец всего?» Подумаем о том, что существовало до Мистерии Голгофы, хотя и в уже ослабленном виде. «Люди говорили себе: через кровь, через тело действует Божество, — и они связывали с этим представление, что когда кровь

бежит по сосудам человека или животного, то эта кровь, собственно, отнята у богов. Это правомерное достояние богов. И человек, т. обр., может питать богов, отдавая им назад кровь». Человек взял ее в свое пользование, но он должен вернуть ее назад. Поэтому в древности существовали кровавые жертвоприношения.

Христос же, придя, сказал: «Земные вещи вовсе не происходят от тех богов, которые хотят иметь кровь. Посмотрите на то, что действует в человеке прежде, чем на него подействует Земля, возьмите хлеб, т.е. то, чем человек питается, возьмите его так, как его вкушает человек. Он воспринимает его на вкус. Питательное средство идет в человеке до определенной точки, прежде чем быть преобразованным в кровь. ... Земное действие не происходит до тех пор, пока питательное средство не будет взято кровью. Не видите, т. обр., в крови то, что соответствует Богу; видите это в хлебе, прежде чем хлеб станет кровью, и видите это в вине до того, как вино станет кровью. Это божественное, это есть воплощение Логоса. Не смотрите на то, что струится в крови... это в человеке старое наследие лунного времени, доземного времени. Что в человеке земное — это то, с чем имеет дело питательное средство, прежде чем стать кровью. Итак, прочь представления о крови и о теле, о плоти; вместо этого направьте представления на то, что ещё не стало кровью, не стало плотью, на то... что является земным без того, чтобы на это оказывала влияние Луна, т.е. на то, что проистекает от влияния Солнца. Ибо вы видите вещи благодаря свету Солнца, и мы едим хлеб и пьем вино, когда в них мы едим и пьем солнечную силу. Эти видимые вещи возникли не через Бога-Отца, они возникли через Логос. ...

Было указано на нечто чисто духовное. Не нужно из физических вещей Земли вытягивать то, что является Божественным, это Божественное следует видеть в чисто духовном, в Логосе. Так Логос был противопоставлен старому представлению о Боге-Отце, т.е. человеческие чувства, восприятия, понимание были направлены на нечто чисто духовное».

Древний человек видел Бога восходящим из крови, теперь Его стараются постичь в чисто духовном. Прежде Земля имела силу давать представления о Божественном. Теперь люди сами должны приходить к Логосу, к творческому принципу. Стало возможным сказать людям: «До сих пор вы, по сути, почитали то, что было творческим в доземном; теперь вы должны почитать то, что является творческим в земном. А это вы можете постичь, охватить только через силу Я, через ваш дух.

И это выражалось в том, что первые христиане говорили: конец света близок. Они имели в виду конец той Земли, которая давала человеку познание без того, чтобы он при этом своим сознанием работал над этим познанием. И действительно, этим концом света была высказана глубокая истина, ибо человек был ранее сыном Земли. Человек отдавался земным силам. Он полагался на то, что его кровь давала ему его познания. Но это пришло к концу. Царство небесное приблизилось, царство земное пришло к концу. В дальнейшем человек больше не может быть сыном Земли. Он должен сделать себя товарищем духовного Существа, Ко-

торое низошло из духовного мира на Землю, — Логоса, Христа».

Это провозвестие древних христиан не было суеверием. Они предсказывали конец света в IV-ом столетии. И согласно их воззрению род жизни, который мы ведем, является жизнью в царстве духа, на небе, где человек живет как дух среди духов. И в отношении злых духов, что осаждают ныне человека, первые христиане сказали бы: прежде эти злые духи пребывали внутри вещей природы, теперь они освободились и носятся вокруг, человек должен от них защищаться.

Более поздние предчувствия конца света в IX, X, XI столетиях были уже ложными, они возникли из стремления найти Христа на материальном пути, поскольку люди не могли искать Логоса в духе. Из этого настроения возникли крестовые походы.

В XX в. снова говорят о конце света. «Но, собственно, нет смысла говорить об этом. В том смысле, что человек мог бы духовное найти в природе, мир кончился, и дело заключается в том, чтобы осознать: человек живет в духовном мире. Заблуждение, возникающее из незнания того, что люди живут в духовном мире, приносит в мир несчастья, всё более и более кровавые войны; и становится всё яснее и яснее: люди делаются будто одержимыми. Они одержимы злыми силами, которые сбивают их с толку, ибо они больше не говорят так, чтобы высказывать то, что заложено в их Я. Они словно одержимы психозом. Об этом психозе много говорят, но мало его понимают.

Что первые христиане подразумевали под концом света, это произошло, и новое время уже здесь. Его только нужно распознать, его только нужно провидеть, понять, что человек, фактически, когда он познает, познает как Ангел (так говорил Скотус Эригена), а когда он осознает себя, осознает свою самость, то он ее осознает как Архангел. Что духовный мир уже низошел на Землю и человек только должен его осознать, — вот что важно».

204, с. 278–279 (3.6.21)

613. «Древний посвященный мог взойти к этому полностью осознанному Я только благодаря тому, что через священнодействие Мистерий в него входило нечто такое, что внутри всех древних культур и цивилизаций ощущалось как вечный Отец космоса. И мист древних Мистерий, посвященный, получал это переживание, когда достигал определенной точки своего посвящения, где он говорил себе: Отец живет во мне.

Если мы представим себе такого посвященного в древнееврейской культуре, то мы должны будем сказать: этот посвященный произошедшее с ним благодаря инициации характеризовал следующим образом. Он говорил: всеобщее человечество обладает той особенностью, что хотя Отец и хранит, поддерживает и несет его, но Он не вступает в сознание и не возжигает сознание до Я. Отец дает обычному человеку лишь дух дыхания; он вдыхает в него дыхание, и он является живою душою. Но посвященный ощущал, что в дополнение к тому, что было вдохнуто как живая душа, в человека вошла особая духовность, живой принцип Отца космоса. И тогда, когда в этого древнего посвященного еврейского мира был вобран этот божественный принцип Отца и он сознавал его, тогда с полным правом

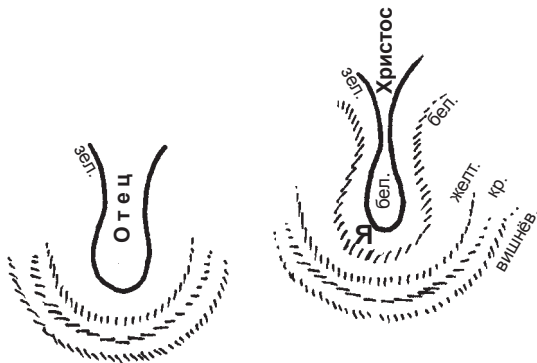
этот человек говорил о том, что означает для него Я: Я есть Я-есть. — И такого человека, который ходил среди древних народов и по праву, благодаря обитанию в нем божественного принципа Отца, мог выговаривать Я, что во всей древности, собственно говоря, являлось неизреченным именем Божества, Бога-Отца, такого человека самого рассматривали как представителя Отца на Земле. Таких посвященных, ходивших среди народов, называли Отцами».

Принцип Отца, пронизывающий весь мир, называли макрокосмосом, а места Мистерий, являющиеся обиталищем Отца, где и отдельные люди благодаря Мистериям становились обиталищами Отца, называли малым миром, микрокосмосом. (Подобные понятия еще Гёте вынес из ложи, к которой он принадлежал. Ложа считалась микрокосмосом.)

Но ко времени Мистерии Голгофы люди в сфере земного развития начали говорить себе Я, поднимать Я в сознание. «В одного из таких людей, в Иисуса из Назарета, вошел теперь принцип Сына, Принцип Христа. Этот Принцип Христа вступил, т. обр., в Я. Если прежде принцип Отца входил в физ. тело, эф. тело и астр. тело (левый рис.), то теперь мы имеем дело со вступлением в человека, который развил себя далее, принципа Христа.

Теперь вспомните, как я характеризовал человека в эти дни (лекция от 28.VI. 1922. ИПН 214). Я говорил вам: растение уничтожает в себе физическую природу, разлагает, коррумпирует ее, можно сказать; животное коррумпирует физическую и эфирную природу, а человек... он их (включая и астр. тело) не коррумповал целиком во времена развития человечества до Мистерии Голгофы; теперь когда его Я втянулось в его существо, он их коррумпирует полностью. Но посвященный древних Мистерий, он делал себя полностью свободным от физ., эф. и астр. тел, когда давал влиться в себя божественному принципу Отца и уже в то время становился Я.

Когда Христос вступил в Иисуса из Назарета, то Он уничтожил при этом не только физическое, не только эф. и астр. тела, но также и Я, каким оно в то время развилось в Иисусе из Назарета (правый рис.). Итак, в Иисусе Христе жил высший Принцип Христа, Который так относился к Я, как в ином случае «Я» человека относится к астр. телу». Христос являлся как особенно сияющее существо, и это могли видеть и не посвященные.

«Это было колоссальной новостью также и для по-

священных ко времени Мистерии Голгофы, что другие люди, снабженные только природными задатками, а не мистериальными задатками, если даже их были лишь единицы, смогли распознать в Христе Иисусе высшую природу.

Отсюда возникло понимание того, что теперь, с Мистерией Голгофы, произошло нечто такое, что прежде могло, по сути, происходить только внутри Мистерий. В большой мир, в макрокосмос было внесено нечто такое, что прежде могло происходить только внутри малого мира, в микрокосмосе. И случилось так, что прежде всего в местах последних Мистерий древности чистейшим, яснейшим образом была возведена тайна Христа, и именно это возведение тайны Христа в ходе первых четырех столетий европейского развития было утеряно для новой цивилизации. Эти старые посвященные знали, поскольку в Христе Иисусе жил не просто принцип Отца, но Принцип Сына (правый рис.), что Христос Иисус представлял собой нечто уникальное в земном развитии, поскольку в дальнейшем не сможет вновь произойти такая Мистерия Голгофы, никогда не сможет вновь случиться, чтобы принцип Сына жил внутри одного человека, как он жил в Иисусе из Назарета.

И эти посвященные сознавали, что Христос вступил в человечество как Целитель, как великий Целитель, как Тот, Кто должен был воспрепятствовать нанесению ущерба физ. телу по причине вхождения в него Я».

214, с. 61–66 (30.7.22)

614. «В древние времена, когда еще не было Я-сознания, человек представлял себе божественную Сущность — независимо от того, в какой модификации это выступало — не иначе, как в понятии Отца. Человек не мог представить себе божественную Сущность иначе, как только единой божественной Сущностью, объемлющей весь мир, которую пытались постичь в понятии Отца; а поскольку Я-сознания еще не существовало, поскольку оно тогда могло восходить лишь из природного, то ничто не мешало этому сознанию Отца. Современный человек может иметь это сознание Отца только тогда, когда он пусть через моральное укрепление, но все же притупляет свое Я и лишает себя чего-то такого, что должно выступить через свободное развитие вместе с развитием современного человечества. Поэтому человек, каким он живет сегодня, не может удовлетвориться сознанием Отца. Он вынужден сказать: я бы имел это сознание Отца, если бы мог еще оставаться столь же инстинктивным, как то человечество, которое существовало до того, как развилось возросшее чувство Я. ...

Человек знает, что именно своим Я-сознанием он уводит от божественного сознания Отца. Но это он должен ощущать как больное, и если он правильным образом ощущает это как больное, то для него возникает импульс, ведущий его к присутствующему в современности Христу. К сознанию Отца должно будет добавиться исходящее из внутреннего душевного переживания сознание Сына. Это сознание Сына может войти в нас только через свободное деяние. ...

Если бы в ходе человеческого развития Я не обрел Я-сознания, то во мне присутствовало бы божественное

сознание Отца; поскольку же Я-сознание проистекает и должно проистекать из того, что, будучи предоставленным самому себе, является больным в человеческом существе, постольку божественное сознание Отца в современности помрачено, и становится необходимым, чтобы через свободное деяние, которое отличается от нахождения Отца, люди приходили к сознанию Христа».

Эти два рода сознания строго различает Вл. Соловьев. «На Западе их различают столь мало, что являющиеся для многих определяющим изображение, представление сущности Христианства могло бы даже сказать: в евангелиях место не Сыну, а единственно лишь Отцу; Сын как таковой — это лишь учащий об Отце. Таким образом, отсутствует сознание, что можно иметь два аспекта переживания: одно — это переживание Отца, которое ныне затемнено, и другое — Сына. Лишь имея это переживание по отношению к Сыну, можно прийти к современной встрече со Христом...», с вечным Христом, к Которому может прийти каждый, исходя из субъективных отношений современности.

209, с. 75–77 (7.12.21)

615. «То, что было здесь до люциферического влияния, Отчий Принцип, дух, воспринятый нами, мы постепенно вернем его Принципу Отца; но весь наш дух мы пронизаем Принципом Христа, и наши руки приведут к выражению то, что в наших душах живет как чистый, отчетливый образ. Как наши руки созданы не нами, а Принципом Отца, так они будут пронизаны Принципом Христа. И по мере того, как люди будут проходить от инкарнации к инкарнации, будет мало-помалу в то, что люди совершают в своих внешних телах, вливаться то, что как духовное изливается от Мистерии Голгофы вплоть до Принципа Отца, так что внешний мир будет пронизан Принципом Христа».

114, с. 213 (26.9.09)

616. «Импульсы наследования заложены в человека и образуют прямолинейную эволюцию от его рождения до его смерти. Они исходят от Отца, от Отца, пребывающего в основе всех вещей. Но импульсы Сына не входят в силы наследственности; их нужно воспринять в душу и душой переработать; они должны быть способны так расширить душу, чтобы она стала свободной от телесных сил, от сил наследственности. Импульсы Сына входят в свободу человека... в свободу души, туда, где она освобождается от сил наследственности. Это они позволяют человеку душевно родиться заново. Это они делают человека способным во время данной Отцом жизни взять себя в руки. Так в древних Мистериях рассматривали человека отца и человека, который является сыном отца, который есть брат Христа, который берет себя в руки, который воспринимает в себя то, что в известном отношении свободно от тела, и который способен нести в себе царство, не знающее о природе, представляющее собой иной строй, чем природа: Царство Божие».

346, с. 105–106 (11.9.24)

617. На Юпитере человек может начать работать над своим эф. телом, а на Венере — над физическим. Но понемногу уже и теперь мы вработываемся в эфирное, если у нас есть помощник — Христос. Лишь Он делает эту работу возможной. А Существо, помогающее нам

работать над физ. телом, — это Отец. Поэтому: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

104, с. 244–245 (30.6.08)

618. Когда мы смотрим за зеркало воспоминаний, то видим там некоего рода очаг разрушения; он способствует укреплению нашего Я.

«Что внутри человека имеет свою положительную задачу, без чего мы не могли бы вырабатывать наше Я, — этого не следует выносить вовне. Плохой, злой человек выносит это вовне, хороший человек удерживает это в своем внутреннем. Будучи вынесенным вовне, это становится преступлением, злом. Оставаясь внутри — это есть то, в чем мы нуждаемся, чтобы образовать правильную силу Я. В мире нет ничего такого, что, будучи поставленным на свое место, не имело бы благодатного значения. Мы были бы бездумными, легкомысленными людьми, если бы не имели в себе этого очага».

В этом очаге уничтожается материя, превращается в ничто. «И внутри этого ничто, которое здесь возникает, мы можем дать возникнуть добру, когда вместо своих инстинктов, своих влечений, склонностей, которые должны действовать лишь для образования эго, с помощью моральной конституции души в эти очаги разрушения изливаем всё то, что составляет моральные, этические идеалы. Тогда возникает новое. Тогда именно в этом очаге разрушения возникает семя будущих миров. Здесь, т. обр., мы, как люди, принимаем участие в возникновении миров. ... В бытии Юпитера будет только то, что сегодня в людях возникает в этих очагах разрушения как новообразования из моральных идеалов, в том числе, конечно, и из антиморальных импульсов... В бытии Юпитера между ними будет идти борьба...»

Вещи, подобные вышеизложенным, невозможно представить миру без достаточной подготовки, взятой из других областей Духовной науки. Однако должны быть найдены формы, в которых современным людям стало бы известно, что внутри них есть очаг разрушения, как это, напр., делалось в прошлом, когда говорилось о грехопадении.

«Бог-Отец действует вплоть до материи в ее законченности. Она выступает нам навстречу во внешнем мире различным образом, так что она для нас видна. Но внутри нас материя отбрасывается в ничто, пронизывается чисто духовной сущностью, нашими моральными идеалами, а также и аморальными. Отсюда произрастает новая жизнь. Мир должен являться нам в этом своем двойственном облике: Бога-Отца, как Он творит внешне видимое, и как это достигает своего конца в человеческом внутреннем, где оно отбрасывается в хаос. Мы должны сильно чувствовать конец этого мира, который есть мир Бога-Отца, и мы увидим, как благодаря этому мы придем к внутреннему пониманию Мистерии Голгофы, к тому внутреннему пониманию, через которое для нас станет наглядным, как то, что в смысле творения Бога-Отца приходит к концу, вновь оживает через Бога-Сына, как образуется новое начало».

«Действительное Христианство должно иметь ощущение живого, но также быть в состоянии отделить это ощущение оживающего от умирающего. Поэтому важнейшее

представление, которое необходимо связать с Мистерией Голгофы, — это представление о воскресающем Христе, о Христе, победившем смерть. В этом заключается всё дело — увидеть, что важнейшим является представление о прошедшем через смерть и воскресшем Христе. Христианство — это не просто религия спасения, таковыми были и восточные религии, Христианство — это религия воскресения, религия возрождения того, что в противном случае является лишь разрушающейся материей.

Космически разрушающуюся материю мы имеем в Луне, а заново и свежо возникающее — в солнечном». Имагинативно видно, как Луна постоянно собирает материю из окружения, расщепляет ее и распыляет в мире. Образуется как бы один круг, внутри другой, третий, наконец, сама Луна. Центра ее материя не переносит, она расщепляется, распыляется в мир. Она концентрируется к центру, но самого центра не переносит и расщепляется в мировую пыль; материя в Луне постоянно спрессовывается и разлетается.

В Солнце «материя хотя и приближается к центру, но затем начинает излучаться, будучи пронизанной жизнью. Она не расщепляется, но получает жизненность; она из центра распространяет на все стороны жизнь. И вместе с этой жизнью развивается астральность. В Луне этого не происходит; там астральность разрушается. В Солнце астральность соединяется с излучением. Солнце в действительности есть нечто пронизанное внутренней жизнью, где средоточие, центр не является непереносимым, но действует как нечто оплодотворяющее. В центре Солнца живет космическое оплодотворяющее. В космической противоположности Солнца и Луны дана противоположность между отбрасываемым в хаос становлением материи и восхождением, простираем материи.

Когда мы погружаемся в наше внутреннее, то смотрим в наш внутренний хаос, в наше лунное. Здесь — внутренняя Луна. ... Но затем через наши органы чувств в нас проникает солнечное и входит в лунное. Внутренне распыляемая в нас материя заменяется солнечным. ...

Через оба эти переживания человек в раскалывающемся, распыляющемся видит мир Бога-Отца, который должен пребывать здесь пока мир не превратился в мир Бога-Сына, данного, по сути, физически в мировом солнечном. Лунное и солнечное соотносятся между собой как Божественно-отчее и Божественно-сыновнее».

207, с. 31–32, 37, 43–46 (24.9.21)

619. «Если вы испытываете потребность более почитать Отца, чем Сына, то это означает, что вы не идете вместе с непосредственной Миссией Христа. Такая позиция ведь может быть для кого-то и естественной, но она не христианская».

343, с. 635 (10(2).10.21)

Святой Дух и Христос

620. Самосознание, до того как низойти в человека, пребывало «в Существо, в котором все души пребывали, подобно каплям в воде. Это был Святой Дух, который вверху до воплощения имел Я-сознание. Дух сам по себе — это то, что в человеке приходит к Я-сознанию».

97, с. 90 (17.2.07)

621. Самосознание в древности имели божественные существа, а человек еще не имел. Человеческие существ-

ва получили его от богов после воплощения в физическое. «Тут перед вами разница между тем, что в Христианстве называется Св. Духом и духом самим по себе. Св. Дух — это тот, который вверху имеет самосознание до воплощения, а дух сам по себе — это тот, который в человеке имел Я-сознание. Таким образом, если вы смешаете вместе все Я-сознания и тем самым отделите (их) от эгоизма, то вновь получите Св. Дух».

96, с. 230 (18.2.07)

622. «Совпадение души сознательной с Самодухом является тем, что в Новом Завете обозначено Св. Духом. Это программа на будущее. Она осуществится непременно, что бы ни противодействовало ей. Как опадают с дерева листья, так будут оттолкнуты все противящиеся этому течению».

ДИ-30, 28.9.07

623. Пять духов связаны с пятью планетами (за исключением Солнца и Луны). «...И мы об их совокупности говорим как о Св. Духе».

266-3, с. 115 (14.3.13)

624. «И Св. Дух — наше высшее Я...»

266-1, с. 406 (4.7.08)

625. «Святой Дух» и «Христос в нас» — это одно и то же, но на различных ступенях развития. Можно было бы также сказать, что «Святой Дух» есть (женский) материнский Принцип (мужского) сыновнего Принципа Христа. «Христос в нас» — этому мы обязаны развитием, которое из «Святого Духа» (Творительницы Христа) входит в нас. Ибо первоначально «Святой Дух» был не чем иным, как Богородицею (Изида и т. д.). Христианство отбросило этот женский (Изида) Принцип и сохранило только Сына (Христа). В «Святом Духе» Христианство еще имеет рудимент былого женского Принципа. Поэтому в христианской догме совершенно естественно «Святой Дух» сплавлен с Сыном. Оба Они суть одно и то же, и отброшенный однажды действительный Принцип Изиды стал, с одной стороны, как «Святой Дух», непонятным и всё же, с другой стороны, как «Дева Мария» экзотерически снова воспринят. «Изида сначала «улетучилась» до «Святого Духа», а затем, как «Мария», без понимания связи, была вновь восстановлена».

39, с. 277–278

Отец — Сын — Дух

626. «Три Ипостаси Бога вовсе не означают переход от монотеизма к многобожию, к троиственному Богу. Такое понимание Бога, если оно реально достигнуто, совершенно едино, соединимо с монотеистическим мировоззрением». Существует три возможности через внутреннее переживание приблизиться к Богу: идя путем любви, мудрости и силы (власти). «...Бог живет в любви, Бог живет в мудрости, Бог живет в силе... Бог всемогущ, вселюбив, всемогущ».

Но Бога не найти непосредственно через мудрость. На этом пути нам не хватает моста, соединяющего нашу мудрость с бесконечно превосходящей ее божественной мудростью. Всесилие Бога также столь велико, что исключает какую-либо человеческую свободу. Остается путь любви, действительно соединяющий творение с Творцом. «Бог есть Любовь, Бог живет в любви — таковой является общая мудрость Мистерий всех времен».

Непосредственные кровные связи лежат в основе всех древних религий. «Что жило в политеизме более поздних времен, было не чем иным, как преобразованным служением предкам, т.е. родством, которое чувствовали с богом предков как родственным по крови.

Потом пришло великое познание, что жившее прежде на земле только в крови, связанное как-либо с кровью, отдано земной духовной и душевной жизни. Кто его отдал? Тот, Кто жил в кровном родстве и из кровного родства посылал в человеческое сознание древнюю мудрость. ...

Это был Бог-Отец. Должно было быть признано: Бог-Отец живет так, что люди могли в известном смысле оставаться людьми вплоть до Мистерии Голгофы. Тогда Он должен был решиться — а человеческое сознание делается возможным лишь благодаря пониманию этого, благодаря способности возноситься над всем земным не только к сверхземному переживанию, но и к пониманию сверхземного решения — послать Того, Кто всегда был связан с Ним, Сына, на Землю, дать Ему пройти через Событие, благодаря которому Сын больше уже не связан с Отцом как прежде; благодаря связи Сына с человечеством стало другим Его отношение с Отцом.

Такие вещи исключительно трудно выразить в словах... существенное в жертвоприношении, особенно в поздние времена, когда как язычество, так и иудейство были уже коррумпированными, искалось не в том, чем, собственно, является сама жертва». Смысл принесения в жертву животных сводился к тому, что человек или община отдавали принадлежавшее им. «Такова была существенная составная часть жертвоприношения». В древности в жертву приносили живых животных, так что жертвовали живым. Так отказывались от собственности, которой владели, которая состояла, если ее понимать в эгоистическом смысле, в том, что получали по наследству.

Если это понимать в духовном смысле, то владение было тем, что низводило человека ниже человеческого, что имели лишь через кровь; и это опять-таки нужно было отдать через жертву крови. Вхождение крови в огонь есть акт, противоположный пульсации крови, внедрению крови в человеческий организм — носителя наследственного греха. Что от Бога-Отца заложено в крови, это было единым актом через жертвоприношение в Мистерии Голгофы преодолено. Так человек был вырван из наследственного греха. «Избирательное родство с Христом вырывает из наследственного греха кровных связей». Любовь ко Христу должна стать столь же сильной, как прежняя родственная любовь; тогда наследственный грех исцеляется.

Так действует Бог-Отец, пребывающий в основе мира, как один аспект, одна Персона Божества, один Его облик; другая Его Персона — Бог-Сын. Бог-Отец, Вседержитель, Господствующий, пребывающий в основе творения, крови, передает Свою Власть Сыну, и потому не через власть, а через любовь, через Сына идем мы к Богу.

«Последнее излияние принципа наследственного греха есть человеческое познание, всецело опирающееся на унаследованные качества. В тот момент, когда — как последняя фаза — исходящее из импульсов, заложенных в текущей через поколения крови, переходит в

познание, оно становится... современным естествознанием. Оно есть последняя фаза человеческого наследственного греха, оно есть перенесенный в абстрактное дух древности, то, что нуждается в исцелении, освящении, что делает необходимым для человека больше не считать, будто бы он может прийти к Богу через один лишь дух, как это было возможно в древности, где Божества достигали через мудрость. Необходимо обрести ощущение, что... путь мудрости нуждается в освящении. И именно это пришло как следствие События Голгофы, через переживание познания в силе Св. Духа».

Итак, мы пришли к созерцанию единого Бога в трех Обликах. Его не следует созерцать в силе, без посредничества Христа в любви; а мудрость нужно «освящать, исцелять Духом, посланным через Христа человечеству». Человеческая мудрость стала больной, ее необходимо пронизать сверхчувственным, исцелить с помощью Христа.

«Таким образом, нет никакого иного избавления от наследственного греха, как только через Христа Иисуса...» Все остальные, индивидуальные грехи есть следствия этого основного; от них человек может избавиться сам в ходе земной или сверхземной жизни. Пра-грех, мать всех остальных грехов, мог быть исцелен лишь спасительным деянием Христа.

Провозглашая Христа лишь провозвестником учения о Боге-Отце (Гарнак), люди уходят от Христа. «Нет, путь ко Христу, к Мистерии Голгофы пролегает не через учение, он состоит в свободно развивающейся, свободно текущей любви. Лишь через нее обретается путь ко Христу. И если уже имеется эта свободно текущая любовь, то и наша мудрость воспримет в себя Дух, который исцеляет, освящает, — Святой Дух... Но это одновременно означает, что никакие другие человеческие отношения не способны нас спасти, как только отношение к историческому Христу, прошедшему через Мистирию Голгофы».

343, с. 391–393, 397–402 (5(2).10.21)

627. О вещах мира правомерно спрашивать: откуда они происходят? Но так нельзя спрашивать о Логосе. Он был и есть всегда. «Он пребывает не во времени, а до всех времен. ...

В Себе пребывающий, в Себе основанный, в Себе покоящийся абсолютный Логос. Первый Логос — Отец — «Сат».

Если принять один этот Логос, то он, покоясь в себе, здесь и не здесь, над бытием, никогда не воспринимаем, ибо выше всех восприятий, выше существования. Но отсюда следует, что этот Логос есть абсолютно сокровенное, оккультное, поскольку превышает всякое откровение. Если Он не оккультен, то должен открыть Себя. Тогда мы имеем дело с Его отображением, с открывшимся Логосом. Обдумав сказанное, мы тотчас же в этом понятии распознаем два понятия, так что мы имеем тройное, ибо в том, кто открывает, должна содержаться открывающая деятельность.

1 Логос — открыватель

2 Логос — откровение, деятельность

3 Логос — открытое, зеркальное отображение

[в Индии] Сат — Ананда — Чит

[в Христианстве] Троица:

- 1 Отец
- 2 Сын, Слово
- 3 Св. Дух

Эти трое столь возвышенны, что для всего, что в обычном смысле слова обозначается как откровенное, воспринимаемое; они должны быть опять-таки обозначены как оккультные. Итак, три оккультных Существа. Они сначала должны стать открывшимися. Их только три, так что они могут открыться лишь друг другу:

- Отец открывается Слово,
- Слово открывается Св. Духу,
- Св. Дух открывается обратно Отцу.

Таковы три рода откровения. Мы представляем их себе перенесенными на три Существа, так что деятельность этих Сущест в состоит в том, что они берут это на Себя, это перенесение. Три могут войти в различные отношения:

Возможно, что Отец сокрыт в Слове и в этой сокровенности сообщает о Себе. Он скрывается в Слове и открывается Духу.

Далее возможно: Слово сокрыто в Св. Духе и открывается в этой сокровенности Отцу.

И еще возможно: что Св. Дух сокрыт в Отце и открывается Слово.

И теперь еще возможно лишь, что Отец сокрыт в обоих, в Слове и Духе, и открывает Сам Себя.

Мы имеем нечто существенное – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

Так возникает сущностное, (семь) отношений трех Логосов, семь сущностных форм.

1-е отношение – Всесилие: Отец открывает Себя Слово.

2-е отношение – Всемудрость: Слово открывает Себя Духу.

3-е отношение – Вселюбовь: Св. Дух открывает Себя Отцу.

4-е отношение – Всесправедливость: Отец облакает Себя в Слово и открывается Духу.

5-е отношение – Всеспасение: Слово облакает Себя в Дух и открывается Отцу.

6-е отношение – Всесвятость: Св. Дух облакает Себя в Отца и открывается Слово.

7-е отношение – Всеблаженство: Отец облакает Себя в Слово и в Дух и открывает Сам Себя.

Так возникли существа из обоюдного оплодотворения. Таковы семь Управителей, семь Сил, Властей стоящих перед тронем [Бога], и таковы их свойства. Свойства возникают из отношений трех Логосов. Их может быть только семь.

Всесилие (Всевластие) состоит в том, что Отец открывается Слово (Сыну). Это обозначается как первое творение или как хаос.

После того, как Всесилие исполнило свои задачи, начала править Всемудрость, упорядочивающая всё в соответствии с мерой и числом. ...

(Затем) Вселюбовь вносит во всё творение принцип симпатии и антипатии. ...

Всесправедливость... приносит карму, т.е. рождение и смерть.

Всеспасение... во всё вносит спасение (избавление), т.е. последний Суд.

После действия последнего Суда за дело берется Всесвятость и приносит повсюду святость, а тогда начинается Всеблаженство.

Представим себе всё это распределенным на семь планет. В действительности все они, все семь присутствуют здесь, но так, что один правит (другие пребывают сподчиненными).

Четвертый шар (эон) – наш. Так что наш принцип таков: «Отец сокрыт в Слове и открывается Духу». Так дано Христианство. ...

Главное следующей планеты (эона) должно подготавливаться в предыдущей. Слово, подготавливаясь к Св. Духу, который тогда [на Юпитере] будет открываться, должно пребывать в процессе инволюции. Но здесь это смерть. Миссия может быть исполнена, если Слово облечется («закутает» себя) вплоть до смерти; таков смысл смерти на кресте. ... Итак, в следующем планетарном воплощении Сын приведет к Отцу то, что Он теперь собирает благодаря Духу».

(Этот частный урок был прочитан в Берлине и записан Марией фон Сиверс.)

89, с. 236–241 (2.7.04)

628. «Мы пришли к определенному числу духовных существ, которые не сходят до физического мира, а выражают себя в нем через воздух и открываются нам как индивидуальности в душевном мире. Сильнейшее из этих существ...» есть Индра. Под Индрой в древней Индии разумели существо, которому мы обязаны устройством нашего процесса дыхания, аппарата дыхания. Но его переживали также как струющуюся в мускулах силу, помогавшую победить врагов. Он вызывает гром и молнию. Сверхчувственное исследование показывает, что в определенный момент на Индру как бы упал луч света совсем другого духовного существа и благодаря этому он взшел на более высокую ступень развития. С тех пор этот свет излучается Индрой, и потому ныне он открывается иначе, чем прежде. Свет, упавший на Индру, исходил от Христа. И как Луна отражает свет Солнца, так Индра отражает свет Христа. Моисей называл этот отраженный свет Христа Ягве. Но не следует считать, что Ягве – это Индра. Они иерархически разные существа.

113, с. 87–90 (26.8.09)

629. «Браму справедливо называют великим Строителем мира, который вызывает в мире порядок и гармонию. Вишну понимается как своего рода спаситель, освободитель, пробудитель дремлющей жизни, а Шива – это тот, кто пробужденную Вишну дремлющую жизнь благословляет и возносит в выси, к каким только можно вознести ее».

54, с. 452 (12.4.06)

630. «Если мы говорим о троичности души, то должны сказать об Отце, Матери и Сыне: Озирис, Изиды, Горус.

Если мы говорим о троичности духа, то должны говорить об Отце, Слове и Св. Духе».

89, с. 163 (1.11.04)

631. «Мистически: Отец – Сын – Святой Дух.

Масонски: Сила – Действие – Сущность.

Гностически: (пропуск в тексте).

Алхимически: Сера – меркурий (ртуть) – соль».

266-1, с. 455 (3.3.09)

632. Принесение жертвы — Бог-Отец.
Дарящая добродетель — Бог-Сын.
Отказ (от жертвы) — Бог-Св. Дух.

132, с. 57 (14.11.11)

633. За всем физическим миром, за всем Универсумом стоит великий интуитивный Бог. «Христианство называет его Отцом». Его также называют «неведомым» Богом или 1-м Логосом.

«За всем живым стоит дух имажинации. Он есть тот же дух, который действует и в нашей речи, поэтому в Христианстве его называют Словом» или Христом. «Это тот дух, который во всем живом живет как имажинация. ...

Всё сознание мира живет также и в человеке, в абстрактном мышлении. В себе человек это называет «духом», а поскольку это действует вовне, в творящей природе, он называет это «Святым Духом»».

93а, с. 131–132 (12.10.05)

634. «Покоящаяся душа, дающая оплодотворить себя впечатлениями, идущими из мира, — это «мать». Сумма впечатлений, даваемых Универсумом, — это душевно-мужское, «отец». ...То, благодаря чему человек осознает самого себя, — это мистик называет «сыном»».

Этим трем аспектам души соответствует Троица. «Если человек дает ощущения оплодотворять душу, то он однажды из своей души, как сын, породит весь Универсум. Этот рожденный из души как матери Универсум мистик называет Христом. Майстер Экхарт говорил, что в душе рожден Христос. Таулер: Христос — это в каждом человеке вновь рожденный Универсум». 89 (29.10.04)

635. Св. Дух — «это то, что может постичь Слово, что дает силу стремиться вверх, к Отцу. — Слово, божественная сила творения...»

16.1.05

636. «Необходимо различать Бога-Отца, лежащего в основе всех фактов природы, также и тех, которые действуют и в человеческой природе Бога-Сына, имеющего дело со всем тем, что вводит в свободу душевного переживания, и Бога-Духа, живущего в далеком от природы, чуждом природе, т.е. в духовно-космическом строе».

346, с. 141 (14.9.24)

637. «Если говорить о Боге-Отце, то будет правильным — не в современном материалистическом смысле, а более в духе того, что говорится в еврейском учении — говорить повсеместно о действиях природы, которые в то же время есть духовные действия, ибо в действиях природы повсюду содержатся действия духа. Наше естествознание... является всего лишь односторонней наукой об Отце. К ней должна добавиться наука о Сыне, о Христе, такая наука, которая имеет отношение к тому, как человек схватывает самого себя, как получает импульс, который может воспринять лишь благодаря душе, который приходит не из сил наследственности. Что человек вживается во всё это, сначала не обусловлено как-либо закономерно, не обладает силой и действительностью закона. Действенность приходит к нему через дух, так что, говоря в смысле древних Мистерий, мы имеем два царства: царство природы, т.е. Отца, и царство Духа; человек же вводится из царства природы в царство Духа через Сына, через Христа».

346, с. 106 (11.9.24)

638. «В христианской эзотерике мир, в котором пребывает Я животных, астральный мир, называется

миром Святого Духа; мир, в котором пребывает Я растений, духовный, или деваханический, мир, — миром Сына. Когда видящий начинает чувствовать тот мир, то к нему говорит «Слово», Логос. Мир минерального Я, сверхдуховный мир, называется миром Отчего Духа».

100, с. 205–206 (17.11.07)

639. «Совершенно одухотворенное астр. тело называли, в силу особых причин, особенным именем: «девственным» астр. телом, «Девой Софией». А эф. тело, которое принимает то, что несет в себе Дева София, называли «Святым Духом». И то, что образовалось из них обоих, было «Сыном Человеческим»».

94, с. 291 (5.11.06)

640. «Св. Дух — это вечный Дух в человеке. Христос — это вечная часть жизненного тела, а Отец — вечное физическое тело. Все три идут с человеком через все, все времена как его вечная часть».

97, с. 147 (17.3.07)

641. «Сначала приходят к Св. Духу, к преобразованному астр. телу, через Св. Дух — ко Христу, к сознанию эф. тела, а через Христа — к Отцу, сознанию физ. тела».

97, с. 146 (17.3.07)

642. «Сила для преобразования астр. тела притекает к нам из мира Св. Духа... эф. тела — из мира Сына, или Слова... физ. тела — из мира ОтцаДуха, или Божественного Отца».

100, с. 207 (17.11.07)

643. «Физическое тело — это член планетного организма. Эфирное тело — это член планетного эфира. В эф. теле живет Дух, которого называют «Буддхи», а по-христиански — «Сыном». В физ. теле живет Дух-Отец. Через физ., эф. и астр. тела приходим к Богу. Астральное — это Дух, которого мы, когда он хорошо просветлен, называем Св. Духом. В эф. теле мы соединены с Сыном, в физ. теле — с Отцом, Духом планетной жизни».

10.1.06

644. «...Отец привел Свой Дух, Св. Дух, к выражению через силу Слова. ... Этот Дух низошел в мировом Слове».

17.10.04 (2)

645. «Благодаря Мистерии Голгофы Логос с Отца перешел на Сына». «И Слово стало плотью». Чтобы понять Логос, живущий во плоти, нужно все свои понятия и идеи, всё свое постижение мира возвысить до духовного и тогда через Духа Святого найти Христа, а через Христа — Бога-Отца.

221, с. 135–136 (18.2.23)

646. Кто познавал Мистирию Голгофы с помощью остатков мудрости старых Мистерий, мудрости, вещающей о Боге-Отце, видел в Христе просто Сына Отца.

«Представьте себе: вам рассказывается нечто о личности по имени Мюллер, и главным образом вам лишь сообщают: а это сын старого Мюллера. ... Вы хотите подробнее расспросить того, кто вам говорит о Мюллере, а он вам отвечает: да, старый Мюллер, он такой-то и такой-то. И, рассказав о всех его свойствах, он добавляет: ну, а молодой Мюллер — это его сын. Так примерно и было в то время, когда о Мистерии Голгофы говорили в соответствии с древним принципом Отца. Характеризуя природу, говорили: в ней живет божественный творческий принцип Отца, а Христос — это Сын. — В существенном и сильнейшие реалисты (схоласты) не пришли к иной характеристике Христа, как к той, что Он является Сыном Отца. Это существенно».

Затем пришла некая реакция на это образование понятий. Евангелисты, протестанты стали интересоваться евангелиями, придавать значение самому Христу. «Это лежит в основе течения виклифизма, Коменского, в основе дойчского протестантизма — Христа представлять самостоятельно, как завершенное Существо.

Но времена духовного постижения миновали. Душами завладел номинализм, и в евангелиях в Христе не находили божественно-духовного. ... Христос стал... простым человеком из Назарета».

«...Найти Христа означает переживание, а не простую констатацию. Принцип Отца находят, когда констатируют то, что, собственно, человек должен видеть в природе. Христа находят только тогда, когда переживают перерождение, новое рождение. Тогда Христос в этом новом рождении выступает как самостоятельное Существо, а не просто как Сын Отца. Ибо человек тогда познаёт: если современному человеку просто остаться с Отцом, то он не сможет чувствовать себя полностью как человек. Поэтому Отец послал Сына, чтобы Он завершил Его труд на Земле. Чувствуете ли вы, как в завершении трудов Отца Христос становится самостоятельным Существом?»

В истории догматики много споров ведется о том, существует ли Сын с Отцом от вечности или Сын возник во времени от Отца, и как быть с Духом: вышел ли Дух от Сына и от Отца и т.д. Постоянно ведется речь о генеалогии, происхождении. «Реалисты соединили три божественные Личности в одной идее, для них идея была реальностью. Поэтому один Бог был для них реальностью в познании». Для номиналистов Отец, Сын и Дух были лишь словами и потому оставались разъединенными.

Идеал Антропософии составляет: не потерять всеобщее-божественное. «И она его не теряет, ибо находит в Боге-Отце Божественно-духовное и отдельно в Боге-Сыне находит Божественно-духовное. ... Итак, когда Антропософия изучает природу, она дает заново восстать старому принципу Отца. Но когда она изучает историю, то она находит Христа. Так она познает двойное. ... Она познает Христа, она познает Отца, и лишь затем она познает отношение между ними. Старая же отчая мудрость исходила от Отца и отношение познавала как первоначальное».

220, с. 174–180 (27.1.23)

Ex Deo...

647. «Когда мы созерцаем человека, как его чувства вливаются в деятельность его мышц, как Божественно-духовное, космическое вливается в его кости, как весь мир живет в движении его костей, как вся планетная система живет в сжатии и расширении и расслаблении мускулов, когда мы продумаем и прочувствуем это, тогда мы с полным пониманием говорим: да, из Божественного рожден этот человек.

Экс Део nascимур». 153, с. 89–90 (9.4.14)

648. «...Душа со всем, что она может знать о себе самой, в каждой точке времени рождается из Божественного, так что мы в каждой точке времени можем наше глубочайшее внутреннее наполнять этим: из Бога мы рождены. E.D.N.»

153, с. 105 (10.4.14)

649. Древнему переживанию момента смерти как «возвращения в лоно Авраама» для нас соответствует: «Во Христе умираем». 148, с. 189 (13.1.14)

650. Изречение I.Ch.M. употребляется в мистике также в форме: «Во Христе живем мы».

266–2, с. 145 (12.2.11)

651. «Во Христе умираем — значит, живем в Нем как душа». 307, с. 148 (12.8.23)

652. «Так сказать, исчезнуть должен был из человеческого сознания божественный мир, чтобы потом в обновленном, возвышенном облике снова восстать благодаря Импульсу Христа». 105, с. 181 (16.8.08)

653. «Всякое познание начинается с удивления... Вторым, что позволяет нам вступить в духовный мир, является выработка способности почитать... Третье — это переживание себя в гармонии с мировым свершением». Со всей серьезностью жизни следует нести в себе идею кармы. Если кто-то дал мне пощечину, то причину этого я сам создал в прошлой жизни. Не следует тут говорить о несправедливости. Это действовал автомат. Четвертое — это полная преданность мировому процессу и рассмотрение себя как бы лишь членом этого процесса.

«Так что мы можем насчитать (эти) четыре качества, с которыми следует выходить во внешний мир, на внешнюю сторону жизни...» Мы открываем тогда душу юным силам духовного мира. Мы тогда I. Ch. M.

143, с. 54–58 (15.1.12)

654. «Все страдания мы должны принимать на себя добровольно и терпеливо, памятуя, что мы убили Иисуса Христа...» Изгладить вину можно Павловым: «Не я, но Христос во мне» или I.C.M.

«Мы не должны Божественное в нас убивать эгоизмом, вожделениями и т.п., но мы должны дать Христу жить в нас».

266–2, с. 151,155 (5.3.11)

655. В воздухе Земли содержится духовная субстанция, «которая желает вливаться в человека. И от нас зависит — будем ли мы вновь выдыхать эту субстанцию как мертвый воздух или приведем в связь с нашими антропософскими знаниями и плоды этого втокем в наше астр. тело. Это имеет значение не только для нас одних, но и для всего космоса. Если мы вдыхаем эту спиритуальную субстанцию, не делая ее плодотворной в нас, то мы тогда берем нечто у космоса и ничего не даем взамен, чем вредим эволюции. От нас зависит, наступит ли после земного состояния Юпитера благодаря тому, что мы именно эту спиритуальную субстанцию в окружении Земли приумножим».

Наше физ. тело есть сгущенные мысли богов. «И уже на Сатурне предполагалось, что человек продолжит работу богов. И мы ее продолжаем, строя из втекающей в нас субстанции тело познания. ...

Однако что же воспринимаем мы в себя с этой спиритуальной субстанцией? Это Сам Христос. ... Он субстанционально излился в земную ауру... Теперь пришло время, когда излитая субстанция Христа спускается и может быть воспринята людьми. «Во Христе умираем» означает поэтому не что иное, как погружение в эту спиритуальную субстанцию и воспринимание с нею Христа, так что можно было бы сказать: «Не Я, но Сам Христос во мне».

266–2, с. 176–177 (12.6.11)

656. Соловьев говорит: если Бог является в мир, то Он должен представить как бы мировой документ, доказать, что Он Бог, и доказать особым образом. Христос доказывает это в воскресении. И Соловьев говорит, что если бы Христос не воскрес, то мир не имел бы смысла. «Мы (на Западе, в Средней Европе) хотим познать, что мир — это не только зло и тлен, что мир имеет смысл. И переживая это, мы готовим себя к переживанию Существа Христа. «Я с вами во все дни до скончания мира». Всегда можно найти живого Христа. Мы хотим воспринять Его в себя, чтобы через Него понять, что везде есть смысл, также и в смерти как переходе к новой форме жизни. Мы не исходим из воскресшего Христа. «Мы (на западе) следуем за Христом до смерти. Мы следуем за Ним не только когда говорим: Из Бога рождаемся, — но и когда говорим: Во Христе умираем. — Мы исследуем мир и знаем, что мир есть документ, в котором Бог выражает свою Божественность. ... В природе и человеческой душе ищем мы Бога». 159, с. 315–318 (15.6.15)

657. «Если мы переходим порог смерти с правильным чувством: «во Христе умираем», — то, глядя из окружения, мы находим среди существ высших Иерархий, элементарных существ, а также существ, которые являются воплощенными здесь человеческими душами или развоплощенными, — среди всего этого мы находим свое Я-существо. Мы видим отношение нашего Я-существа к другим существам... Это бесконечно важное ощущение. Лишь оно дает возможность правильно воплотиться в следующее физ. тело... Эта связь со Христом дает нам возможность как бы душевными глазами Христа видеть наше отношение к духовному миру, а себя как Я-существо среди других духовных существ».

168, с. 218–219 (3.12.16)

658. Что человек в посюстороннем воспримет от Христа, «это во время между смертью и новым рождением не будет потеряно для него, он возьмет это с собой, и этому соответствует выражение «умереть во Христе»».

105, с. 178 (14.8.08)

659. «Верно понять Христа вне традиции, вне предания, единственно лишь из самого познания возможно только с помощью Духовной науки. Она ведет нас в области, куда мы вступаем, проходя через смерть, будь эта смерть символической, когда она означает выход из тела ради познания в душе, находящейся вне тела, будь она прохождением через врата смерти». Мы тогда «в настоящем цикле времени должны правильно предстать перед тем Существом, Которое пришло в мир, чтобы мы нашли к Нему отношение. Мы можем найти Бога-Отца как живые люди. Христа мы находим, постигая вхождение в дух, постигая правильно умирание. Во Христе мы умираем».

153, с. 142–143 (12.4.14)

660. «...Проповедуют (ныне) только Бога вообще. Бога, о котором можно сказать: «Ex deo nascimur». Христа впервые находят, переживая своего рода внутреннее перерождение».

189, с. 45 (16.2.19)

661. То, что ныне мы ощущаем как излучающуюся от Христа, отображающуюся в наших человеческих существах Христову правду, «мы можем это выразить как правду первого среди нас Брата, живущего среди нас Христа... из Духа Он был рожден, в теле человека умер

Он, в Божественном восстанет Он снова». «Из нашей жизни взглянем на жизнь Христа, и в нашей жизни, как зеркальное отражение, встанет: из Божественного мы рождены, во Христе умираем, благодаря Святому Духу мы снова воскреснем».

187, с. 25 (22.12.18)

662. «У узкой щели, расселины принимает нас Христос; во Христе мы умираем, чтобы с другой стороны вновь ожить, возродиться в Св. Духе».

266-1, с. 541 (29.10.09)

663. «Древний человек высасывал, выпитывал свою духовность из всех отдельных существ природы. Облако, цветок говорили ему о духовном. Современный человек должен своей собственной силой оживить свои холодные, ставшие мертвыми понятия, тогда он достигнет того Св. Духа, благодаря которому он также и Мистерию Голгофы сможет видеть правильным образом».

«Жизнь в Св. Духе ведет к жизни во Христе...»

221, с. 134–135 (18.2.23)

664. «На Земле должно было быть исцелено то, что надлежало иметь человеку, дабы стать Я. Ибо ради возможности стать Я человек должен был иметь распадающееся тело. Но если бы тело осталось распадающимся, то Земля потерпела бы ущерб. И души, глядя вниз на свои принимаемые землей физ. тела, после смерти страдали бы от ощущения того, что Земле этими распадающимися телами нанесен ущерб».

Благодаря же Мистерии Голгофы человеческие души, пройдя врата смерти, могут сказать себе: да, мы носили на земле это распадающееся физ. тело, ему мы обязаны возможностью развивать свободное Я в человеческом существе. Христос же, благодаря тому, что Он жил в Иисусе из Назарета, исцелил это физ. тело, так что оно стало не вредным для земного бытия, так что мы можем со спокойствием взирать на земное бытие, зная, что после Мистерии Голгофы в землю благодаря физ. телу, которое человек употребляет ради своего Я, не падает неправомерное семя. Таким образом, Христос прошел через Мистирию Голгофы, чтобы человеческое физ. тело освятить для земного бытия».

«...В древние времена Бог-Отец вошел в людей, чтобы они как души могли восходить к Я, а другие — посвященные — могли возвещать об истинном существе человека, о Я-существе». Так было спасено душевное. Через Христа было спасено телесное. «Как благодаря Мистериям через Принцип Отца и Его пребывание в развитии человечества спасали душевное человека, так человеческая телесность спасается через Целителя, через Спасителя, через Христа, прошедшего через Мистирию Голгофы».

Но если бы этим всё и кончилось, то те, кто знал бы о спасении своего тела, должны были бы носить в себе Христа как действующее в них Существо, как телесно действующее в них Существо. И с этим люди опять-таки не могли бы быть свободными существами. Если бы на этом всё остановилось, то люди в то время, как на поверхность с XIV столетия выступила свобода, стали бы развиваться таким образом, что могли бы воспринять в себя Христа для успокоения своих душ после смерти, благодаря чему души могли бы взирать на Землю так, как я это вам описал; но они не смогли бы стать свобод-

ными. И если бы они пожелали стать добрыми, то они должны были бы дать действовать в них Христу так, как в древности действовал Отец в непосвященных людях. В то время люди, когда в них могло развиваться Я, становились свободными. Посвященные в древности становились свободными людьми, остальные люди были не свободными, поскольку Отец жил в них бессознательно. И вот если бы христиане, обретшие Христа, были сознательными в себе существами, то они всякий раз, когда пожелали бы стать добрыми, были бы вынуждены погашать в себе свое Я-сознание, чтобы погашением Я-сознания пробудить в себе Христа. Не сами они смогли бы быть хорошими, но единственно Христос мог бы в них быть хорошим. Люди странствовали бы по Земле, и Христос жил бы в них, и когда Христос пользовался бы человеческими телами, то они исцелялись бы. Но добрые дела, совершаемые людьми, они были бы не их делами, а делами Христа.

Но такой не была задача, миссия Сына Божия, свяжавшего Себя с земным развитием через Мистерию Голгофы. Он желал жить внутри людей, но не затемнять их восходящее Я-сознание. Однажды Он это сделал — в Иисусе, в котором начиная с крещения на Иордане на место его Я-сознания встало сознание Сына. Но у будущих людей этого не должно было происходить. В будущем люди должны были поднимать Я в полное сознание и при этом Христос должен был жить внутри их.

Для этого было необходимо, чтобы Христос исчез из непосредственного созерцания людей, чтобы Он хотя и остался связанным с земным бытием, но исчез бы от непосредственного видения человека. К Нему было применено выражение, употреблявшееся также и в местах древнего посвящения: если существо, чье бытие доступно наблюдению людей в физическом мире, перестает быть видимым, то, значит, оно вознеслось на небо. Оно вступило в те сферы, в которых физическое видение отсутствует. Так вознесся Христос, так перестал Он быть видимым. Ибо Он мог бы остаться видимым (физически) только если бы, живя в людях, выключал Я, так что люди тогда лишь потому могли бы становиться добрыми, что Христос действовал бы в них.

Тот способ, каким Христос был видим апостолам, ученикам также еще и после Своего воскресения, он прекратился: Христос совершил вознесение. Но Он послал людям то Существо, которое не выключает Я-сознание и к которому человек поднимается не в созерцании, а как раз в несозерцаемом духе. Он послал людям Святого Духа.

Таким образом, Святой Дух является тем, что должно было быть послано Христом, чтобы человек мог сохранить свое Я-сознание и Христос мог бы бессознательно для человека жить внутри него. Так что человек, когда он в полном смысле слова ставит перед своей душой вопрос, что же он, собственно говоря, за существо, может сказать: когда я оглядываюсь на то, что сознавали древние посвященные, то я вижу, что во мне живет принцип Отца, наполняющий космос, Который выступал в тех древних посвященных и разворачивал в них Я. Это тот принцип, который жил с нами до того, как мы низошли в физи-

ческий мир. — Благодаря тому, что принцип Отца жил в них, древние посвященные могли вспомнить с полной ясностью тот род и способ, каким они жили до того, как низойти в физический мир. Божественное они искали в рождении, в предсуществовании: E. D. N.

После Мистерии Голгофы для людей не могло сохраняться: «Христа созерцаю я», ибо тогда «всем своим добром человек был бы обязан только Христу и ничего не мог бы развить сам. «И к человеку могло прийти только: I. Ch. M. Умереть он мог бы во Христе; с принципом смерти в себе человек мог соединить Христа.

Но его новое сознание могло быть пробуждено через Существо, которое послал к людям Христос, через Существо Святого Духа: P. S. S. R. ...

Отец является нерожденным родителем, введшим Сына в физический мир. В то же время, Отец пользуется Святым Духом, чтобы сообщить человечеству, что в духе постигаемо сверхчувственное также и тогда, когда дух не видим, когда он лишь внутренне также и своей абстрактной духовностью вработывается в живое, когда он через имманентного ему Христа труп мысли, который мы имеем от нашего бытия до рождения, пробуждает к жизни.

Тогда весть о Святом Духе и явление самого Святого Духа во время Крещения произошли через Отца. А когда Христос послал Святого Духа Своим, то весть об этом пришла через Христа, через Сына. Поэтому существовала старая догма, что Отец является нерожденным Пра-порожателем (Перво-порожателем), что Сын порожден Отцом и что Св. Дух был сообщен человечеству Отцом и Сыном. Это не какая-то просто произвольно установленная догма, а мудрость посвящения первых веков Христианства; только позже она была утрачена, как была вообще утрачена трихотомия, Троица.

Действующий внутри развития человечества в смысле Христианства божественный Принцип нельзя понять вне Троицы, и если на месте Троицы выступает иная весть о Боге, то это, по сути говоря, ни в коем случае не вполне христианская весть. Необходимо понять Отца, Сына и Св. Духа, если хотят конкретно понять Божественную весть в ее подлинном смысле».

Когда человек в познании откровения, идущем до сверхчувственного, был догматически ограничен только верой, то это было грехом против Христианства.

214, с. 66–71 (30.7.22)

665. «Деяние Люцифера совершилось в сверхчувственном мире. Но вот Христос низошел на Землю, чтобы Свое деяние совершить на Земле. Люди являются зрителями этого деяния. Деянием богов, делом богов является Мистерия Голгофы, которую люди созерцают. Врата неба открылись, и сквозь них светит сияние богов». Это единственное деяние на земле, которое совершенно сверхчувственно. Это деяние богов, а люди приглашены быть его свидетелями. Поэтому нет внешних исторических свидетельств этого. Евангелисты писали из созерцания сверхчувственного.

«Деяние Люцифера мы можем понять, мудро исследуя мир. Но для понимания Мистерии Голгофы не хватит никакой мудрости. ... Ибо для понимания

Мистерии Голгофы нужна любовь. Лишь когда любовь струится в мудрость и наоборот, становится возможным понять Мистерию Голгофы... В соединенной с мудростью любви нуждаемся мы, когда проходим сквозь врата смерти; в ином же случае мы умрем, не имея мудрости, соединенной с любовью. Почему мы нуждаемся в ней?»

«Философия есть любовь к мудрости. Древняя мудрость не была философией, ибо древняя мудрость рождена не через любовь, а через откровение. Нет восточной философии, а есть восточная мудрость. Философия как любовь к мудрости пришла в мир со Христом... Мы должны теперь импульс любви обратить на саму мудрость.

Древняя мудрость, которую видящий обретал через откровение, она выражена в возвышенных словах из пра-молитвы человечества: «Из Бога рождаемся». Это старая мудрость. Христос, пришедший из духовных миров, соединил мудрость с любовью; она будет преодолевать эгоизм, в этом состоит ее цель. Но она должна быть самостоятельной, свободно даримой человеком человеку. Поэтому эра любви началась одновременно с эрой эгоизма. Исходная точка космоса — любовь; из нее совершенно сам по себе вырос эгоизм».

«Совершенствование является тем, благодаря чему мы хотим способствовать укреплению нашего существа, нашей личности. Но нашу ценность для мира мы должны видеть единственно лишь в деяниях любви, а не в деяниях совершенствования. ... Если кто-то желает следовать за Христом на пути любви к мудрости, то действенного в такой мудрости, поставленной на служение миру, оказывается столько, сколько в ней есть пронизанного любовью». С мудростью связанная любовь: «Во Христе умираем». Из духа любви звучит: «Со Св. Духом воскресаем». 143, с. 211–214 (17.12.12)

666. «Древние языческие религии стали природными религиями по той причине, что человек хотел свое физическое рождение в лоне природы иметь религиозно обоснованным, оправданным. И в «из Бога рождаемся» загадка природы являлась ему разгаданной, так что он мог успокоенным вести свое земное бытие в религиозном элементе, несмотря на то, что от пробуждения до засыпания он чувствовал себя возвышенным духовно-душевно над физическим».

«Старые посвященные знали, как ответить человеку, если дело касалось загадки природы. Они отвечали ему так, что в переводе на более поздний язык это звучало: «Ex deo nascimur».

«Посвященные могли сказать людям: ваша душа может быть соединена с Ним, Кто прошел через Мистерию Голгофы; ваша душа может жить с жизнью, смертью и воскресением Христа». Если вы живете не только в связи с природой, но и в общении со всеми людьми, то вы живете «в общности с Самим Христом, и тогда вы делаете Божественное Существо Христа своим братом. Когда вы умираете в смерти, то умираете в жизни, умирая во Христе». Это выражалось в трех словах: «In Christo morimur».

Загадка земной природы человека. Загадка смерти. Наконец, загадка человеческой души — это «пробужде-

ние духа в человеческом сердце и в человеческой душе, что должно вести к религиозности познания; что в постижении истинного живого духа мы сами пробудимся как тело, душа и дух: «Per spiritum sanctum reviviscimus».

307, с. 144, 145, 148, 153

667. Мы имеем три Солнца: духовное — дающее Я, физическое и посредника между высочайшими, вне-солнечными духовными силами — находящимися за Солнцем — и силами внутрисолнечными. «Этим (третьим) духовным Солнцем является Принцип Христа, то, что человек может пережить в себе, если постигнет слова Павла: «Не я, но Сам Христос во мне»».

Это третье Солнце всегда открывалось посвященным в христианских местах посвящения. Глубокий трагизм был заключен в том, что человек, знавший об этом третьем Солнце, не мог однако переживать его внутренне. Это был Юлиан Апостата».

Семь роз на кресте есть символ «семичастной небесной розы». Из трех внутренних кругов (сфер) звучит к Земле E.D.N.; из трех внешних — P.S.R., от Солнца — I.C.M. Третье Солнце есть носитель Христа. Апостата не смог идентифицировать его со Христом.

266-3, с. 123–124, 127 (18.5.13)

668. «В крови живет Бог-Отец. Бог-Сын живет в душевно-духовном человека. ... Бог-Отец ведет людей из сверхчувственного в чувственное, Бог-Сын ведет из чувственного снова в сверхчувственное: во Христе умираем».

«...Соединение обоих принципов, соединение с тем, в чем нет ни рождения, ни умирания, пробуждение через дух: Со святым Духом воскресаем».

209, с. 166, 168 (26.12.21)

669. «...В течение определенного времени индивидуальное развитие человека идет сначала телесно: органы его тела образуются в их тонком и грубом вычленении, человек не просто становится больше, органы совершенствуются внутренне. И мы видим, что до определенного возраста духовно-душевное развитие связано с телесно-физическим, идет до некоторой степени параллельно с ним. Ни один воспитатель не может безнаказанно не считаться с этим». Но с определенного возраста эта взаимосвязь прекращается. Человек делается в известном смысле готовым. Его душевно-духовное развитие далее идет самостоятельно и свободно.

В разные культурные эпохи прекращение этой связи происходило в разном возрасте. В 1-ю культурную эпоху связь длилась до 48–56 лет. Тогда после 35 лет душевно переживало закат физического. Но при этом с закатом телесного переживали внутреннее освобождение универсального духовного. Это длилось до 56 лет. Тогда человек, т. сказ., вырастал, становился взрослым, т.е. терял зависимость от телесного. И тогда, в почтенном возрасте в человеке восходили божественные тайны. Поэтому существовал культ старцев.

Во 2-ю культурную эпоху такое происходило до 48 лет. А далее человек должен был сказать себе: «теперь я предоставлен самому себе, теперь телесное не дает больше ничего для моего духовно-душевного развития».

В древнеегипетскую эпоху этот возраст опустился

до 42—35 лет, а в древнегреческую — до 28—35 лет, т. е. до середины жизни. После середины жизни, когда тело начинало склеротизироваться, вступало в нисходящее развитие, душа грека освобождалась от телесности и для него прекращалось переживание исходящих от тела откровений. И если он не обращался к Мистериям, то возможность глядеть в духовный мир прекращалась. Египтянин еще мог в период нисходящего развития телесности естественным образом, из созерцания кое-что знать о бессмертии. Грек этого был уже лишен, лишен естественного созерцания духовного мира. Через естественное развитие в физ. теле не было дано естественного развития души. Отсюда возникло то настроение, что лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней. Отсюда родилась у Аристотеля идея, что человек, прошедший сквозь врата смерти, больше не является совершенным, полным человеком. Он как грек исходил из принадлежности телесного духовному. «Лишь если бы он был мудрецом Мистерий — а Аристотель им не был, — то он как грек знал бы об истинном бессмертии души. А поскольку мудрецом Мистерий он не был, то как Аристотель он должен был сказать: — что, собственно, не является правдой по отношению к высокой истине —... если у человека отнять руку, то он больше не полноценный человек, и еще менее того, если отнять обе руки; если же отнять всё тело, как это делает смерть, то больше нет совершенного, полного человека. Поэтому душа, прошедшая врата смерти, для Аристотеля является неполным человеком, лишенным органов, с помощью которых он может приходить с окружением в какое-либо отношение. Такова идея Аристотеля о бессмертии. О ней верно пишет Франц Brentano».

Мистерия Голгофы произошла по истечении первой трети 4-й культурной эпохи, когда естественное развитие человека длилось до 33 лет. Христос не мог переступить этот возраст, чтобы не соприкасаться с силами умирания физ. тела (29.5.17, с. 13—19).

В 1-й культурной эпохе, когда духовно-душевное развитие было связано с телесным и длилось до 56 лет, этот период жизни разделялся на три (теперь мы имеем не более одной стадии). На первой стадии человек чувствовал, что в росте, расцвете организма, в восходящей жизни действует Бог-Отец. В естественном бытии, в здоровой зависимости душевно-духовного от телесного, в переживании пребывания душевно-духовного в телесном чувствовали родство с Богом-Отцом: E.D.N.

На второй стадии, в кульминации физического развития, когда физические силы начинали склоняться к упадку, человек переживал переход. «Духовно, или божественно одушевленная природа сменялась восприятием духа из космоса, и человек знал: одно восходит, другое нисходит. Соединение космического духа с духом природы — это было непосредственным переживанием. Человек сознавал: в земном окружении находится космический дух... но оба имеют связь, втекают друг в друга, и в ходе жизни человек переходит от одного к другому. ... переступая кульминационный пункт, он пронизывается космическим духом, который позже обнаружил себя как Христос.

Становясь старше 40 лет... люди узнавали дух как таковой, который теперь был не связан с материей, но жил как дух... Св. Дух. ... повсюду, где бы вы ни искали, вы найдете Божественную Троицу: Брахма, Вишну, Шиву».

В ходе дальнейшего развития физическая эволюция всё ранее прекращала способствовать душевно-духовной эволюции. В египетскую эпоху это происходило между 35—42 годами, после чего чистое созерцание духа замутнялось. Лишь в Мистериях познавали в созерцании Троицу. К моменту Мистерии Голгофы естественное духовно-душевное развитие прекращалось к 33 году. «Бога-Отца еще схватывали сознанием; космический Христос постепенно исчезал из сознания. И тогда... космический Христос низошел на Землю в тело Иисуса из Назарета, чтобы на земле простереть свою силу и дать людям с другой стороны то, что ранее они получали через непосредственно человеческий опыт, через связь, зависимость душевно-духовного от телесно-физического. В этом состоит огромное значение Мистерии Голгофы. ... А теперь должно начаться время, в которое Святой Дух через возжженный Христом Импульс должен постигаться внутренне, помимо естественного человеческого опыта».

В 5-й культурной эпохе человечество в настоящее время взростает до 27 лет.

«Ныне человечеству недостает одного года до периода жизни от 28 до 35 лет, который представляет собой ее середину. И в этой нехватке одного года и заложено основание того, что человечество сегодня естественным образом организовано для материализма и атеизма. Атеизм будет распространяться через организацию людей, и если не создать спиритуальный противовес, который бы шел через развитие чисто душевного импульса, независимо от тела, то атеизм будет распространяться и далее, т. к. человек больше не может целостно переживать себя здоровым образом; у него будет нечто отнято от сопереживания растущей, цветущей, ширящейся жизни. ... человек может стать атеистом... лишь поскольку он не может ощущать здоровым образом связь душевно-духовного с физически-телесным во всей восходящей жизни. Поэтому атеизм с точки зрения Духовной науки — это болезнь». И она будет естественным образом возрастать.

«Первым исчезает понятие Духа, затем — понятие Сына, а теперь мы стоим на пути к тому, что понимание Бога-Отца исчезнет для внешней нормальной жизни — своеобразное ощущение понимание! ...

Представления, которые были в распоряжении человека в прошлом, я бы сказал, вываривали его тело, когда оно из себя самого давало духовное, которое коренится во всем материальном. Теперь же тело всё меньше и меньше готовит (варит) понятий и представлений, так что, выражаясь радикально, приближается время, когда человек будет ломать голову — а может быть и не будет ломать, если он любит удобства, — но не найдет понятий, ибо мозг не выдаст их из себя. Он должен будет обратиться к Духовной науке, которая дает понятия, но их можно будет понять только эфирным, а не физ. телом...» Человек на естественном пути развития перестанет образовывать понятия, способные погружаться в действительность.

670. «Если мы смотрим на природу с действительно чувствующей и размышляющей душой, то повсюду в ней мы находим Бога, и просто из природы мы говорим тогда: E. D. N. ... Но в ходе нашей земной жизни через собственные душевные силы мы должны найти Христа, иначе мы не можем правильно умереть, ибо жизни в умирании нового человечества способствует только Христос. И это вопрос судьбы... научимся ли мы говорить в нашем внутреннем существе: I. Ch. M. ... и если мы проникаем с познанием и любовью к Богу-Отцу и ко Христу, то в нас пробуждается нечто такое, что нас, несмотря на всю смерть, несмотря на всю мертвую природу, вводит в живую духовность. И тогда благодаря силе Бога-Отца и Бога-Христа мы говорим: P. S. S. R.» 211, с. 216–217 (11.6.22)

671. «Мы пришли (на Землю) с (др.) Луны, где мы еще пребывали в лоне Бога: E.D.N. Со Христом нужно нам соединиться на Земле, в Нём умереть: I.Ch.M. Тогда Св. Дух переведет нас в новое воплощение Земли, на Юпитер: P.S.S.R.» 266-3, с. 328 (14.7.14)

672. «Люди живут в их «яичной скорлупе» – в ауре. Элоимы дали нам ауру, благодаря грехопадению она превратилась в некую оболочку вокруг нас, и мы пребываем в ней, подобно цыпленку в яйце. Небо и звезды – наша граница, и мы должны их «проклонуть» своей душевной силой... И поскольку все люди окружены, собственно, одной и той же «скорлупой», могла возникнуть астрономия...»

«Скорлупа» – это есть E.D.N. Мы можем пробить ее и выйти в духовный мир с помощью Христа – в I.C.M. Пробуждение же есть P.S.S.R. 266-3, с. 186 (15.10.13)

673. «Рассматривая телесное (современная наука занимается только телесным), можно прийти ко всеобщей идее Бога, к той идее, которую находят мистика... и философия. ...

Рассмотрение космоса и природы ведет к божественному Существу в общем, которое лежит в основе нашего рождения: Ex deo nascimur.

Рассмотрение действительной истории ведет к познанию Христа Иисуса, если только мы пойдем достаточно далеко; к познанию, в котором мы нуждаемся, если хотим знать о судьбе души: In Christo morimur.

Созерцание, направленное вовнутрь, духовное переживание ведет к познанию сущности духа в повторяющихся земных жизнях и ведет, если приводится... к связи со спиритуальным, к рассмотрению Святого Духа: Per spiritum sanctum reviviscimus». 175, с. 223 (10.4.17)

674. E.D.N. «Это изречение, это трезвучие мы должны повторять каждое утро, ощущая при этом чувство глубочайшей благодарности. Божество построило нам храм нашего тела...»

I.Ch.M. «Над этим трезвучием следует медитировать постоянно лишь с чувством глубочайшего смирения в сердце». Благодаря Христу мы можем сознательно войти в духовный мир после смерти.

P.S.S.R. «Тут мы должны достичь того, чтобы осознать в себе наше божественное Я; оно должно в нас как бы возродиться». 266-3, с. 68–69 (17(?).2.13)

675. «E.D.N. – следует произносить, взирая в душевном возвышении на Луну как подательницу возможно-

сти всё вновь воплощаться и совершенствоваться на земле в физ. теле.

I.C.M. – при этом следует взирать на Солнце, чтобы отсюда ощущать себя благодаря Христу, связанному с Солнцем, Я-существом, духовно-божественным существом.

P.S.S.R. – взирать на Меркурий и Венеру, которые не манифестируют себя в физических отображениях, но открываются чисто духовно. Ибо на них и на другие планеты распределяется сила духа, воспитывающая в людях духовную любовь». 266-3, с. 112 (14.3.13)

676. E.D.N. «При пробуждении мы можем в отношении нашего тела чувствовать: *e e o a i u*; в *e* мы чувствуем (благоговейную) робость при приближении к нашему телу, которое боги возводили в течение огромных периодов времени. *O* – это желание объять, *a* – это отшатывание назад в огромном почтении, благоговении, как перед чем-то слишком большим и святым, *i* = желанию стать одним, единым. *U* – это сводящее всё в единство».

I.Ch.M. можно назвать «посмертным настроением, умиранием во Христе: *i i o o i u*. – Единое бытие, стремление объять, полное становление одним, единством, которое охватывает всё.

P.S.S.R. – это то, в чем выражено также достижение самосознания в сферах, куда мы вступаем после смерти. Здесь большее значение имеют согласные. *Pr* (per) – чувство поставленности себя в это. *i* стоит для чувства Я, реализация себя как Я, самосознание в посмертном состоянии. *S* – это форма позвоночника.

«а – преданность и воление; нечто недостаточное, связанное с тоской по нему, с желанием получить его;

i – полная преданность – слияние в единство; дающее импульс;

e – благоговение, почтение к высшим духовным существам; внушающее робкое молитвенное почтение;

o – окружение, охватывание с любовью; нечто объ- емлющее;

u – соединение всего предыдущего; охватывающее, идущее более в глубину;

d(t) – стояние на самом себе;

r – противопоставление себя, вставание перед чем-то (per – дающее соединение);

w – сотканность с божественным действием; нечто волнующееся, безгранично уходящее в дали;

s – знание или сознание, поиск духовного, позвоночник;

E.D.N. – земное сознание;

I.C.M. – сознание после смерти;

P.S.S.R. – самосознание, идущее от одной инкарнации к другой».

266-3, с. 82–83, 88 (16.3.13)

3. Отчаянная Основа мира

В этой небольшой главе мы подобрали цитаты, которые могут дать импульс к размышлению о *единстве* Троицы. У Рудольфа Штайнера есть такое высказывание:

677. В оккультизме всегда следует (в триадах) рассматривать четвертое. «Целое также является членом».

174, с. 205 (21.11.17)

Поэтому правомерно спрашивать: а что является

персонификацией Троицы? Является ли существующее понимание *Ипостаси* Бога-Отца достаточным, чтобы считать Его также и персонификацией единства Троицы? И что это такое: *неизреченная* Основа мира?

678. «Отец, Слово, Дух.

Отец открывает Себя в Слове.

Слово открывается Духу.

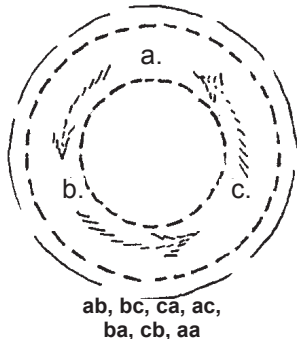
Дух открывается Отцу.

Отец таится в Сыне и открывается Духу.

Сын таится в Духе и открывает Себя Отцу.

Дух таится в Отце и открывается Сыну.

Отец открывает Самого Себя (подч. нами. – *Сост.*)». (Из зап. кн.; 2.7.04)

Д. 67/68, с. 13

679. «Единство и множественность есть нечто такое, что совсем не должно служить нам для характеристики божественно-духовной Основы мира...» Она выше этого. 58, с. 195 (10.2.10)

680. «Высшая действительность является тройственностью, триадой. Но единство возникает благодаря этому». Мы знаем, напр., о трех Кабирах. «Эти три силы сливаются вместе и образуют единство». 273, с. 204 (17.1.19)

681. «Прежде были на Земле только путь и истина. Теперь мы имеем путь, истину и жизнь. Такова большая разница между прежними религиями и Христианством. Оно является исполнением предыдущих религий...» Прежде триединство представляли себе в виде трех Божественных Персон. С Христианством «не только троичность, но четверичность стала святой... Святое низошло до личности. До этого Святое было божественным и восседало на троне в недостижимых высях над человеком». Риши чтити Его как неизреченного Брахму. Во 2-й культурной эпохе Оно стало двойственностью света и тьмы, в 3-й эпохе – Триединством. «Затем, в 4-й культуре это Триединство низошло на Землю и стало Персоной. Личное же в конце концов низошло еще дальше – до простого рассудка, который растворяет личное человечества и приходит к почитанию лишь абстрактного идеала». 19.12.04

682. Апок. (19, 12) «Кто в этом грандиозном образе выступает на белом коне, есть Единый Бог. Образ Бога-Сына мы должны по большей части видеть в форме свободного душевного развития человека на Земле». 346, с. 142 (14.9.24)

683. Христос говорит: «Вы должны верить в духовную Отчую основу, где коренится Я, которая более духовна,

чем та основа, которая объединяет еврейский народ как групповая душа». 103, с. 59 (20.5.08)

684. «...Вечная Основа мира, названная Отцом...»

102, с. 114 (24.3.08)

685. «За всем духовным лежит общая, Отчая, Божественная жизнь. ... всегда действующая всебожественная жизнь делится, прежде чем прийти к выражению в физическом, на многочисленные миры духовных Иерархий». 136, с. 207–208 (14.4.12)

686. «...Бог или боги – это любовь, оживляющий, вызывающий прорастание принцип». 54, с. 317 (22.2.06)

687. «Если, скажем, [эзотерик] произнес бы в неподходящем обществе святое, неизреченное Имя, то он накликал бы на ту местность нечто даже худшее, чем землетрясения или извержения вулканов». 266-2, с. 120

688. «Существовали фонемы и соединения фонем, которыми люди древних культур могли быть оглушены, одурманены, так сильно они действовали на них. Некое чувство бессилия овладевало людьми, когда они их произносили или слышали. Поэтому говорили о «невывразимом имени Бога». Его выражали жестом. 294, с. 65 (25.8.19)

689. «В «Отче наш» следует думать о Мировой Основе. Начало «Отче наш» обращено не к позднему становлению, а к началу, к возникновению». 343, с. 630 (10(2).10.21)

690. В теологии принято называть Бога-Отца Творцом, а Христа – Спасителем. Но вспомним, что стоит в начале Ев. от Иоанна. «Бог-Отец должен переживаться как лежащая в основе всего субстанция, как лежащее в основе всего бытие...» Бог-Сын же, пришедший на Землю через Христа, есть Творец. 344, с. 81–82 (11.9.22)

691. «Вряд ли кто ныне ясно ощущает связь между «субстанцией» и «субсистировать», поскольку понятие «субсистировать» потеряно. Те, кто имел первоначальное чувство субстанции и субсистирования, не говорили: Бог-Отец «существует», но: Он «субсистирует». 343, с. 132–133 (29(2).9.21)

692. «Мы должны различать экзистенцию и субсистиенцию [самостоятельное бытие, жизнь]. То, что субсистирует все вещи, – это основа, то, что имеет отношение к Отцу. ...

И мы должны вызвать представление на всех возможных прямых и обходных путях, что Бог-Отец лежит в основе пребывающего, а Бог-Сын, Христос как творческий Логос лежит в основе того, что является становящимся и что есть становление. Потому также следует понимание Бога-Отца искать *до* возникшего, а деятельность Христа *в* возникшем». 342, с. 146–147 (15.6.21)

693. Для современного всеобщего сознания «Бог-Отец – это Творец мира. Бог-Отец, которого к тому же путают с Богом Ягве – Богом иудейского народа, – рассматривается как Бог-Творец, тогда как в Евангелии стоит: В начале было Слово, и всё через Него начало быть, и кроме как через Него ничто из ставшего не возникло. – Всё, что как возникшее мы имеем в себе, есть Творящее, Слово в самом правоверном смысле, а о Боге-Отце следует иметь такое представление, что Он живет во всем и в Боге-Сыне дал миру то, что означает Творящее мира». 342, с. 100–101 (14.6.21)

694. «Многие считают, что они серьезно относятся к Евангелию. Однако хотя в самом Евангелии совершенно четко стоит, что все вещи, которые возникли, т.е. которые здесь принимаются во внимание, следует объяснять исходя не из земных сил, а как возникшие через Логос; тем не менее, люди исповедуют Бога-Отца, Которого, правда, следует признавать как единого со Христом, но именно как тот аспект Троицы, который действовал до того, как образовалась Земля, тогда как собственно Регентом Земли является Христос, Логос».

«...В Ев. от Иоанна ясно сказано: Логос является Творцом, а не Бог-Отец». 204, с. 290, 294 (3.6.21)

695. Люди вроде Росцеллина придерживались мнения: «Эти всеобщие понятия, эти универсалии, по сути дела, являются не чем иным, как тем, что мы соединяем воедино, (беря это) от внешних индивидуальных вещей; они, собственно, просто слова, просто имена». Прилагая номинализм к Троице, Росцеллин говорит: а значит, «Триединство — это тоже лишь слово, а единственную реальность составляют индивиды: Отец, Сын и Святой Дух». Церковь была вынуждена признать это частичным политеизмом, объявить учение еретическим.

74, с. 59 (23.5.20)

696. «Это не просто выдуманная формула: Троицу образуют Бог-Отец, Бог-Сын и Бог Св. Дух. Это есть нечто глубоко связанное с эволюцией всего космоса...»

Без даты

697. У индусов веда, или слово. У христиан Логос, или Слово. «Это стремление человека к неподвижному Движителю, Который притягивает нас к Себе. То, что осуществляется, — это в первое время христианской мистики называлось Духом, Св. Духом. Стремление — это Слово. В гнозисе, у Августина Св. Дух — это образующая Вселенную мысль. То, что во всех вещах стремится достичь облика духа, называется Логосом, или Словом. Третье — это Сам неподвижный Движитель... Отец... Первые христианские мистики говорили: Бог изображает (представляет) Себя в трех Масках (маска=персона; происходит от «персонаре» — пронизывать звучанием)... в трех персонах Божественного Духа. Под этими тремя Масками показывает себя Дух в Универсуме».

89 (29.10.04)

698. «Первоначально Брахма является тем, из Кого как из всеединства, как из божественной основы единства произошло всё многообразие. ... Тогда на земле еще не говорили о Триединстве, о трехчленной Персоне Бога. Говорилось исключительно лишь о пра-единстве, о Брахме, в Котором заключено всё, из Которого всё происходит».

«Словно зеркальное отражение из духа великих индийских Риши выступает нам навстречу в Ведах божественное пра-единство людей, до-человеческий Адам Кадмон, в котором еще были мир, дух, ясность и согласие...» 19.12.04

699. «Эту троичность: Пра-основу, Оплодотворение, Новую Жизнь, — мы находим символизированной как Озирис, Солнце, Бог Света, как Изиды, Материя, и как Горус — развивающаяся из этого Жизнь. Таковы были три египетских божества. ...

Как Триединство выступает затем перед нами Бо-

жество в религиозных вероисповеданиях, где оно называется: Отец, Слово и Св. Дух...» Мы встречаем его повсюду выраженным в образах или в словах.

«Когда мы, двигаясь в будущее, созреем до более высокого совершенства, то тогда сила, которой мы обязаны своим существованием и которая сегодня действует в нас как сокрытая пра-основа бытия, выступит, проявится как формо-, обликообразующая сила. Это ощущалось как Божественное, невыразимое человека, равное (подобное, gleich) первой сущностной составной части трехчленного мира. А затем ощущали то, что теперь живет в человеке, что стремится к этому высшему как действующее в современности Слово, Сын, возникший из Отца, Который неизреченным покоится в Нем: из Отца произошел Сын-Человек. Как истинно то, что эта Отчая Основа образует, формирует будущего, более совершенного человека, так истинно и то, что она же сотворила развивающегося Сыно-Человека, Буддхи, второй сущностный член человека, который еще не совершенен, но является основанием (причиной) того, что мы стремимся к совершенству. Это вторая Сущность. Но также и в прошлом работала эта мировая основа. И как чувственный человек создан всемирной Пра-основой в прошлом, так в прошлом из Пра-основы изошло то, что сегодня в нем уже приняло форму и излучило ее, — нечто такое, что в прошлом также изошло из Пра-основы и сегодня уже приняло форму и облик. Взглянем на Универсум, каким он делает себя воспринимаемым в цвете, тоне, в осязании и запахе: всё это произошло из неизреченной Пра-основы. В таком отношении мы можем эту Пра-основу, которая для нас, творений, выступает в явлении, назвать Духом; также и в христианском смысле. Но мир еще не создан до конца. Мир — это зародыш, семя, нечто такое, что в самом себе имеет душу, в самом себе имеет стремление в будущее. Это Сын. Поэтому это стремление назвали: Словом, Ведой, Эддой. Третье — это то, что ныне пребывает в нас как сила, что в будущем станет воспринимаемым в нас: глубоко лежащая в нашей душе Отчая Основа всякого бытия».

54, с. 172–175 (16.11.05)

700. «Как Триединство является нам Божество в религиозных исповеданиях, где Его называют: Отец, Слово и Св. Дух; Изиды, Озирис, Горус; Атма, Буддхи, Манас... Пра-основа, из которой произошел человек. Он развился до той степени, каков он теперь, и из средоточия своей самости стремится в будущее. Древние духоиспытатели ощущали это как троичность в человеке. Когда в будущем мы дозреем до большего совершенства, тогда сила, которой мы обязаны своим бытием и которая сегодня как сокрытая праоснова бытия действует в нас, выступит, формообразуя, наружу. Это ощущалось как Божественное, невыразимое в человеке, подобное первой сущностной составной части трехчленного мира. А затем то, что теперь живет в человеке, что стремится к этому наивысшему, ощущали как действующее в настоящем времени Слово, Сына, возникшего из Отца, Который неизреченно покоится в Нем: из Отца произошел Сын-Человек. Как истинно то, что это Отчая Основа образует будущего совершенного человека, так истинно и то, что Она сотворила развивающегося Сына-Человека, Буддхи, второй сущностный член человека, который еще не совершенен,

но является основанием того, что мы стремимся к совершенству. Это вторая Сущность. ... Посмотрим на Универсум, каким он воспринимается в красках, звуках, запахах, в чувстве осязания: он излился наружу из неизреченной Пра-основы. В этом отношении мы можем эту Пра-основу, которая являет Себя нам, творениям, назвать Духом, также и в христианском смысле. Но этим мир еще не сотворен до конца. Мир — это зародыш, нечто такое, что имеет в себе душу, что имеет в себе порыв в будущее. Это Сын. Поэтому это стремление называют Словом, Ведой, Эддой. Третье — это то, что сегодня пребывает в нас как сила, что в будущем станет воспринимаемым в нас: глубоко лежащая в душах нас всех Отчая Основа всего бытия». 54, с. 173–174 (16.11.05)

701. «Когда началось развитие Сатурна, вернее сказать, еще до того, как оно началось, эфирный поток всего человечества и всего земного развития... являлся единственным, а в тот момент, когда вступает в действие развитие Сатурна, происходит расщепление, разделение сил макрокосмоса. ... полагается двойственность во всем макрокосмическом действии». Греки знание об этом выразили в мифологии, где древний Сатурн носит имя Кронос, который враждебен к своему отцу Ураносу. Как только Сатурн, или Кронос, начинает кристаллизоваться, выступает раскол. Один поток развития непосредственно причастен ко всему, что произошло в течение трех эонов, вплоть до нашей Земли, а другой проходит рядом с ним. Это подобно отношению атмосферы Земли к ее плотному телу.

«Тем самым мы имеем два царства богов, или духов, одно из которых непосредственно участвует... во всем том, что последовательно совершается на Сатурне, Солнце, Луне, [в то время как] другой род богов... держится [от этого] как бы вдаль, вмешивается лишь извне, косвенно... Жившие в прекраснейшей гармонии, в прекраснейшем единстве боги, которые существовали и до Сатурна, они представляли себя сами: они думали. Только мысли их не были такими, как у человека, которые следует назвать нереальными; они были существами, другими богами. Так что мы имеем поколение богов, которые изначально, благодаря самим себе, обладают реальностью, и есть другие, которые являются реальными представлениями непосредственно связанных с Сатурном, Солнцем и Луной связанных богов».

129, с.174–175(25.8.11)

702. «Высшее душевное мистики всех времен называли женским. Весь мир представлялся мистику как оплодотворяющий Отец. Душевное — вечно женственное, которое становится всё более зрелым через оплодотворение извне. Высшее душевно-духовное — это царство, в котором первоначально Божество восседало на троне. Это царство праобразов, матерей». 18.1.05

703. Вопрос: что такое Бог? — «совершенно бессмысленный в логическом смысле. Можно всё возвести до высшего, но к высшему нельзя прибавить сказуемое, потому что тогда следует ответ: Бог есть ...; и тогда то, чем описывают Бога, должно быть высшим. Это курьезнейшее противоречие. ... Кришна сказал (в Бхагават-Гите): «Дэвы собрались у трона Всесильного и спросили его благоговейно, кто Он такой? Он ответил: Если бы был

другой, как Я, то Я через него описал бы себя». — Однако он этого не делает». 139, с. 101–102 (19.9.12)

704. «Переживание Отца проистекает просто из охвата всеобщей человеческой природы сознанием здорового человека. Здоровый человек организован так, что столь же естественно, как он видит, слышит, он должен иметь переживание Отца. Поэтому я не раз говорил моим слушателям: не иметь переживания Отца означает быть больным. Не иметь переживания Христа это (злая) судьба, поскольку к Нему не прийти благодаря лишь тому, что пребывает в крови. Только через самовоспитание может быть пережита встреча со Христом во внешнем мире и во внутреннем человека. ... С нашим теперешним организмом, больше не способным постигать духовное, переживание Отца дается в виде воспоминания. Переживание Христа должно быть современным переживанием. И нужно отчетливо делать это различие». Неспособность познавать Дух есть глупость.

Единосушен ли Сын Отцу? (Вопрос Ария и Афаназия.) — Тут необходимо пережить указанное различие.

343, с. 590–591 (9.10.21)

705. «Ягве, или Иегова, — это лишь заменитель неизреченного Имени Бога, ибо то, что составлено из этих букв, не должно в действительности вокализоваться, не должно выноситься за губы, ибо как только оно переносится через губы, то становится чем-то иным, чем то, что имеется в виду как божественно-духовное существо, которое лишь в грядущие времена будет развито как духовно-душевное существо человека. — Поэтому человек должен был в ходе развития низойти в чувственно-материальный мир, а в будущем он вновь поднимется к духовному». 61, с.342 (1.2.12)

706. «...Ягве, или Иегова, означает «Я» или «Я есмь». В имени, которое душа дает себе, Бог начинает говорить в ней». 95, с. 14 (22.8.06)

707. «Там, где душа начинает чувствовать в себе Божественное, где она начинает в этом диалоге с собой говорить себе «я», говорить с собой так, как нельзя говорить извне, там божественная сущность души начинает свое развитие в человеке. Бог возвещает о себе в человеке. Древнееврейское тайное учение ощущало это, потому в нем говорилось о неизреченном имени Бога, имени, которое означает: «Я есть Я-есмь»».

54, с. 123 (17.11.06)

708. «Библейское слово «Творец» охватывает примерно всё, что может быть связано с Духами Формы, когда мы рассматриваем их влияние на людей в период от древней Лемурии до настоящего времени, а также и будущего. ... мы можем Духов Фомы назвать Творчески-ми Духами». 186, с. 271–272 (20.12.18)

709. Меня могут упрекнуть: что это ты всё говоришь о Духах народов, о Духах времени, а не о Боге? «Люди не замечают, что о Боге не говорится потому, что никакое человеческое понятие не в состоянии объять того, в чем мы живем, действуем, существуем. ...

Верно, что некоторые мистики утверждали, что нужно отодвинуться от Бога, чтобы противопоставить себя Ему (в смысле иметь Его перед собой. — *Сост.*). Но и по этому поводу следует сказать: «...ты можешь сколько угодно отодвигаться от Бога, но ты останешься внутри

Его, ты не можешь выйти из Бога. — Иная логика очень логична, но она также близоруко логична».

152, с. 65 (20.5.13)

710. «Я и физ. тело; эфирное и астр. тело.

Рожденными из всего космоса являются они, из Духа космоса — это спрессованный дух, словно лед, кристаллизовавшийся из воды.

Этот Дух, из которого родилось физ.тело, называют «Духом-Отцом». В физ. теле кристаллизовался Отчий принцип космоса. Поэтому и в линии наследования оно больше связано с Отчим принципом». В эфирном наследуется от матери: формирующее, обlikообразующее. «Материнский принцип космоса».

ДИ-2, 11.1.10

711. Христос «был первым, кто вступил в отношение с небом без Мистерий». Он воспринял Мистерии от самого Солнца. Поэтому Он говорит: Мой Отец не в этом мире, не на Земле. Люди же прежде находили отцов только на земле, в Мистериях. Седьмая ступень посвящения называлась «Отец».

353, с. 60 (8.3.24)

712. «Что такое Бог в майе? Может показаться парадоксальным, что сейчас будет сказано. Это не Бог — что мы переживаем весной, в строящихся силах, в растущем, прорастающем, во всем прекрасном и сияющем. Бог действительно и действительно пребывает там, где мы видим разрушительные силы природы... Бог наиболее действителен во всем разрушительном, разбивающем».

«Нет, мы созерцаем Бога по большей части там, где видим форму разрушающейся, где исчезает внешняя красота. В росте, прорастании приходят к концу пути Бога».

266-3, с. 58—59, 62 (8.2.13)

713. «Если взор обращают к Богу-Отцу, то Бог-Отец является той духовностью, которая живет во всех силах Вселенной, которые для земного бытия исходят от Луны. А внутри земного бытия от Луны приходят все те силы, которые связаны с импульсом физического зарождения, а значит, для человека — с его физическим становлением человеком. ... Творение Бога-Отца — это для Земли является творением через силы Луны». Поэтому лунные религии сориентированы на Бога-Отца, на то в человеке, что является в нем лунным.

240, с. 43 (16.4.24)

714. «Атма, или Духочеловек, — это единство, которое человек способен воспринять в самом себе, если разовьется до этого (восприятия). Жизнедух придет в человеке к выражению благодаря тому, что зло будет преодолено добром, что двоичность, с одной стороны, просветлит низкие инстинкты и желания, а с другой — высокие, т. наз. огненные инстинкты примирит с любовью, когда всё злое истребится огнем любви. Самодух — это духовный принцип, который уже теперь управляет человеческим развитием. Как благодаря Спасителю в мире творится созвучие, ведущее от дисгармонии к гармонии, так разрешается (прекращается) двоичность в троичности, где зло преодолевается добром. Человеческий род продвинулся так далеко, что узрел в троичности всю свою судьбу».

19.12.04

715. Христос говорит: «Я иду к Отцу» (Ин. 16,24-33). «Знали ли ученики, куда Он теперь идет? Да, теперь они знали, что Он идет к смерти, Он венчается со смертью. И теперь прочтите, что Он им сказал после того, как они

научились понимать слова: «Я исшел от смерти», т.е. от смерти в ее истинном облике, от Отца Жизни, «пришел в мир, и снова оставляю Я мир и иду к Отцу». ...Теперь знали ученики, что истинный облик смерти основан в Божественном ОтцеДухе. ...Так открывает Христос своим ученикам имя смерти, за которой таится источник высшей жизни. ... Сын — это потомок Отца, открывающий истинный облик Отца. Поистине, Отец послал Своего Сына в мир, чтобы открылась истинная природа Отца, т.е. вечная Жизнь, таящаяся за временной смертью». (А жизнь — это Христос! — *Сост.*)

112, с. 253—254 (6.7.09)

716. «Никто не добр, как один только Бог». Этот стих необходимо рассмотреть совместно с другим стихом: «Итак, будьте добрыми, как добр Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Наблюдая тенденции движения людей к добру, куда их, естественно, ведет Христос, мы должны понять, что мнение, будто кто-то уже достиг добра, причиняет лишь один вред. «Добро именно таково, что человек может к нему лишь стремиться, имея перед собой недостижимый прообраз добра». На такой прообраз и указывает Христос. «...Доброй следует называть Правосудие мира как единство в Боге, т. е. в Отце, Сыне и Духе, а не Его (Христа Иисуса), каким Он ходит здесь, по земле, хотя Он и проодушевлен, проодухотворен Христом. Он не принимает того, чтобы странствующее по земле, как бы сильно оно ни было пронизано духом, немедленно называлось бы добрым, ибо единственно лишь стремление к добру делает, собственное, добрым, и к добру нельзя действительно стремиться, если не уходить от себя в объективное».

Поэтому... субъективная автономная этика не является никоим образом руководством (на пути) к добру».

343, с. 533—534 (8.10.21)

717. ««Персона» первоначально в латинском языке означала не что иное, как облик, маску, то, что открывается вовне. В раннем Христианстве говорили не о трех Богах, а о трех обликах, в которых открывается один Бог».

«Тогда люди могли кое-что добавить к тому, что им говорилось: существует Бог природы, Отец; Бог воли, Сын; и Бог, который всё, что в человеке делается большим через волю, снова исцеляет, Святой Дух; но — добавляли они — все три суть одно. ...

Таково было первоначальное убеждение Христианства. ... Тогда говорили: конечно, этот исцеляющий, делающий здоровым Дух должен действовать двояким образом. Во-первых, поскольку природа может стать больной, Он должен действовать на физическое, на то, что исходит от Бога-Отца. А поскольку воля также должна стать здоровой, то Он должен действовать на то, что исходит от Сына. Итак, они говорили: Святой Дух должен действовать так, что одновременно Он исходит и от Отца и от Сына. — Таково было убеждение первоначального Христианства».

353, с. 101—105 (19.3.24)

718. «Какое бы великое множество проповедников ни говорило о едином боге, о якобы монотеистическом боге, в действительности они говорят лишь о миллионах Ангелов, которым поклоняются люди и которым дают одинаковые имена, отчего люди загоняются в ложное

представление, будто бы эти миллионы существ есть всего лишь одно существо. ... таким образом люди хотят соединиться с эгоистическим богом».

Ни у каких ученых вы не узнаете о происхождении слова «Бог» (Gott) и прилагательного «божественный» (göttlich). Возьмите толковый словарь, там слово «дух» объяснено хотя и плохо, но лучше слова «Бог». Множество людей, говоря о Боге и божественном, не знают, о чем они говорят. Люди церковные говорят, что с Богом нужно соединиться во внутреннем, стать с ним одним. Но, собственно, с чем стать одним? Человек мо-

лится либо своему Ангелу, либо собственному Я, каким оно было еще до рождения. «...Но то, что он чувствует в действительности как нечто брезжущее из бессознательного, — это он сам. ... Идолопоклонство самому себе является сегодня часто тем, что отправляют как религию. Это нужно сегодня высказать, ибо в этом выражается вся серьезность действительности». Возникает большая жизненная неправда, в силу которой стало возможно в 869 г. упразднить у человека дух, разрушить трихотомию человеческого существа.

174 а, с. 245–247 (2.5.18)

Христос Иисус (Из пятого Евангелия)

719. «Я хотел бы, дорогие друзья, совершенно особенному запечатлеть в ваших сердцах, что со сказанным о Пятом Евангелии должно обращаться с соответствующим уважением, почтением».

148, с. 96–97 (6.10.13)

720. «...С духовнонаучного ответа на вопрос: что такое было событие Пятидесятницы? — начинается Пятое Евангелие...»

148, с. 22 (1.10.13)

721. Из Акаши-Хроники можно почерпнуть некий род евангелия, «Пятое Евангелие». «Четыре других евангелия написаны также не в одно время. Они написаны из инспираций через Акашу-Хронику» (16.11.13; с. 208). «Пятое Евангелие пришло в наше время так же, как в свое время пришли четыре других евангелия».

148, с. 221 (22.11.13)

722. Рудольф Штайнер говорит о том, что ему необыкновенно трудно получать в Акаше-Хронике знание о Пятом Евангелии и продолжает: «Ибо, несомненно, мне стоило бы это меньших трудов, если бы я имел то, что имеют некоторые наши современники, если бы в моей ранней юности я получил бы действительное христианское воспитание. Но я его не имел, я вырос в совершенно свободомыслящем окружении; также и мое образование вело меня свободомыслящим путем».

148, с. 38 (2.10.13)

723. «Благодаря пятому Евангелию познают еще нечто иное о Существо Христа по сравнению с другими евангелиями. Оно еще больше вводит нас в природу Существа Христа. Когда говорится о таких в некоторой степени новых вещах относительно природы Существа Христа, то не может быть и речи о проявлении нескромности, ибо такие вещи сообщаются только в силу требования времени. ... То, что содержится в «Духовном водительстве человека и человечества» и в разных циклах лекций, также... относится к Пятому Евангелию».

152, с. 80 (14.10.13)

724. «Это провозвестие (Антропософия) готовилось на Западе уже несколько столетий теми, кто называл себя розенкройцерами. У розенкройцеров существовало наряду с четырьмя евангелиями еще пятое. С помощью этого духовного евангелия могли быть поняты другие четыре и оно будет дано части человечества XX-го века...»

118, с. 159 (18.4.10)

1. Два мальчика Иисуса

1) Иисус соломоновской линии

725. «В начале нашего летосчисления в Палестине существовало две родительские пары. Обе носили имена Иосиф и Мария. Но одна происходила из Соломоновой линии рода Давида, т.е. «королевской линии», другая, та, что жила в Назарете, — из Натановой линии рода Давида (Давид имел двух сыновей Соломона и Натана),

т.е. из «священнической линии». Эта вторая линия и описана в Ев. от Луки.

Младенца родительской пары соломоновской линии также звали Иисусом. Он имел задачу принести человечеству то, на что способна зрелая душа. Я Заратустры было перевоплощено в этом младенце, о котором повествует Ев. от Матфея.

114, с. 92–93 (18.9.09)

726. Приблизительно в начале нашего летосчисления родился Иисус Соломоновой линии рода Давида, в котором было воплощено Я Заратустры. «...Примерно в то же время родился и другой мальчик Иисус из Натановой линии дома Давида... Когда оба были, примерно, двенадцати лет», Я Заратустры перешло в натановского Иисуса.

148, с. 222 (22.11.13)

727. «...Два мальчика Иисуса родились примерно в одно время».

148, с. 244 (8.12.13)

728. «Рождения двух мальчиков Иисусов лежат разделенными одно от другого несколькими месяцами. При этом Иисус Ев. от Луки и Иоанн (Креститель) родились настолько позже, что вифлеемское избиение младенцев не могло постичь их». Ведь мы должны спросить себя: если было то избиение, то почему ушел Иоанн? Это можно выяснить, воспользовавшись фактами Акаши-Хроники. Тайна двух евангелий заключается в том, что «рождение натановского Иисуса не приходится на время вифлеемского избиения младенцев. Также обстоит дело и с Иоанном».

114, с. 97 (19.9.09)

729. В апокрифическом, т. наз. «Египетском Евангелии», которое уже в первые столетия считалось очень еретическим, говорилось: «Исцеление явится в мир, когда Два станет Одним, а Внешнее станет как Внутреннее». Здесь выражен факт о двух мальчиках Иисусах.

123, с. 124–125 (6.9.10)

730. Иисус из Назарета был единственным... ребенком. «Другая родительская пара имела еще четырех мальчиков и двух девочек».

11.10.09

731. Когда родительская пара соломоновской линии (Ев. от Матфея), вернулась из Египта, то она поселилась в Назарете, где у них еще родились дети (Симон, Иуда, Иосиф, Яков и две сестры. — Мк. 6,3). Там же жила родительская пара с Иисусом натановской линии. «И мы видим глубоко чувствующее существо, подрастающее в натановском Иисусе, и мы видим индивидуальность величайшей зрелости, с глубочайшим пониманием мира, вырастающую в соломоновском Иисусе».

114, с. 108–109 (19.9.09)

732. Соломоновский мальчик Иисус умер примерно в одно время с матерью натановского Иисуса. Его эф. тело, в котором действовало Я Заратустры, было целиком взято матерью натановского Иисуса в духовный мир.

Существовало, естественно, глубокое родство между этим эф. телом и Я Заратустры, которое в 12 лет покинуло соломоновского Иисуса. И то эф. тело и Я Зара-

тустры, который настолько развит, что не нуждается в прохождении через Девахан, воссоединились и вновь построили себе физ. тело. И то существо с тех пор всё вновь и вновь, с короткими промежутками, появляется на земле, проходя через историю человечества как помощник тех, кто хочет понять события в Палестине. Его зовут «Майстер Иисус». В эзотерических школах он инспирирует тех, кто хочет развивать и лелеять христианское учение, понять живое развитие Христианства.

114, с. 136–137 (21.9.09)

733. Однажды родители нашли 12-тилетнего Иисуса учащим в храме (Лк. 2, 41–50). Здесь с мальчиком Иисусом произошло следующее: «то Я, которое как Я Заратустры жило в младенце королевской линии рода Давида... вышло из (его)... тела и перешло в натановского мальчика Иисуса, который благодаря этому сильно изменился. Родители не узнали его и не поняли его слов, ибо из него теперь говорило Я Заратустры, перешедшее в него. ... Это был момент, когда Нирманакайя Будды соединилась с опавшей материнской астральной оболочкой, а Я Заратустры соединилось с натановским Иисусом. ... И этого изменившегося ребенка, которого они не могли понять, родители повели теперь домой.

В скором времени затем умерла мать этого мальчика Иисуса... и он осиротел. ... Также и другой мальчик не мог далее жить... утратив Я Заратустры. Иосиф из соломоновской линии умер еще ранее, и мать соломоновского Иисуса с детьми... была взята в дом натановского Иосифа, так что Заратустра теперь вновь жил в этой семье, в которую воплотился, только отец был другой. ... Так конкретно видим мы соединение буддизма с заратустрианством.

114, с. 110–111 (19.9.09)

734. Заратустра «потом в соломоновском Иисусе воплотился вновь и принял до двенадцатого года жизни то развитие, какое столь высокое Я могло принять в ту эпоху человеческих инкарнаций».

149, с. 45 (30.12.13)

735. «В 12 лет переходит Я вифлеемского мальчика Иисуса... в другого мальчика Иисуса. Итак, с 12-ти лет в назаретском Иисусе жило... Я Заратустры. ... Лука описывает историю, случившуюся с 12-тилетним Иисусом в храме».

11.10.09

736. «...В облике Иисуса соломоновской линии Давидова рода Заратустра мог сильно действовать, чтобы в омоложенном облике снова дать человечеству всё то, что он дал уже ранее. Для этого он должен был собрать все силы, которыми некогда владел. И поэтому он не мог родиться в теле, происшедшем из жреческой линии дома Давида, а только — из королевской линии». Об этом существуют два пророчества. В апокрифической книге Еноха указывается на натановского мессию, а в одном из псалмов — на королевскую линию. Гермесу и Моисею отдал Заратустра свои астр. и эф. тела. И он должен был с этим вновь соединиться, получить назад силы этих тел. Поэтому соломоновский Иисус ведется в Египет. Поскольку Заратустра воздействовал на египетскую культуру, он должен был получить назад отданные некогда силы. Такова причина «бегства в Египет». Иисус же Ев. от Луки только родился в Вифлееме и тут же был унесен в Назарет.

Воля и сила присущи королевскому элементу. Во внешнем наследовании это передается от отцовского элемента. А связанное с внутренней подвижностью духа — это передается через материнский элемент.

114, с. 103–105 (19.9.09)

737. Когда Я Заратустры перешло в натановского Иисуса, то оно, фактически, порвало все кровно-родственные связи со своей семьей. Поэтому Христос мог сказать в ответ на извещение, что пришли его братья и мать: они не являются таковыми. (Лк. 8, 20–21).

114, с. 129–130 (20.9.09)

738. «Если бы Я Заратустры сразу воплотилось в натановском младенце, то тот не смог бы получить совершенные физ. и эф. тела, которые должны были воспринять не только внутреннее, но и внешнее — в той мере, в какой это возможно лишь в царской, а не в жреческой линии. А после того, как Я Заратустры восприняло всё, что можно было пережить с помощью таких совершенных инструментов, то оно смогло пережить и другое — то, что проистекает от совершенного астр. тела. Заратустра смогла развить все наивнутреннейшие свойства человека».

ДИ-2, 7.1.10

739. Чтобы пришествие на Землю Христа стало возможным, Заратустре было необходимо прежде в ряде воплощений достичь нужной зрелости, чтобы в чистом теле Иисуса выработать трехчленную душу, а Бодисатве — выработать физ. тело, в котором он смог бы воплотиться как Будда.

114, с. 141 (21.9.09)

740. В Будде нам предстает личность, «которая благодаря ее индивидуальным заслугам шаг за шагом выходит к созерцанию в духовных мирах». Но если бы у человечества были только такие водители, то его было бы нельзя подвигать вперед так, как оно подвинулось в действительности. Поэтому существуют еще другие водители, напр. типа Заратустры. Когда мы изучаем его таким, каким он был, когда возвестил об Аура Маздао, то «в нем сначала нет индивидуальности, которая благодаря личным заслугам взойшла высоко вверх. Такая личность была избрана быть носителем, быть оболочкой для духовного существа, для духовной индивидуальности, которая сама не могла телесно воплотиться в мире, а лишь пронизывала светом человеческую оболочку и так могла действовать внутри нее». Такие личности были и в других местах. Чаще всего они действовали среди северных народов, в Европе, в северо-западной и средней Азии. Посвященные типа Будды, прошедшие его путем посвящения, действовали в дохристианские времена в Африке, в передней Азии.

В случае Заратустры духовным миром было определено, что родится ребенок, у которого его мозгом, волей, когда он вырастет, будет пользоваться духовное существо. Поэтому с самого начала с этим человеком всё должно было происходить по-другому, чем с обычными людьми.

«Обычно индивидуальность человека рождается в тех оболочках, какие дают ему родители и народ. Но индивидуальность не всегда подходит к своим внешним оболочкам, и поэтому люди бывают более или менее недовольны своей судьбой. Однако такого резкого, такого разительного конфликта с окружающей средой, какой

был у Заратустры, не может возникнуть у обыкновенного человека. ... Наблюдая ясновидчески такого ребенка, каким был Заратустра, можно заметить в нем ощущения, способности, силы мысли и воли, совершенно отличные от ощущений, импульсов воли, представлений и т.д. развивающихся в окружающем его человечестве. Оказывается, прежде всего — и так оказывается всегда, хотя и не всегда заметно, потому что теперь не умеют наблюдать психически духовные факты, — оказывается, что окружающие ничего не знают о настоящей природе этого ребенка и, напротив, чувствуют к нему инстинктивную ненависть, не выносят его. Острейший конфликт открывается здесь для взора ясновидящего; ребенок, рожденный быть спасителем человечества, возбуждает вокруг себя бурю ненависти. Это неизбежно. Ибо только за счет того, что он такой другой (по сравнению с окружением), входят в человечество великие импульсы. Такие вещи рассказывают нам о личностях, подобных Заратустре, и о нем самом.

Нам рассказывают, что новорожденный Заратустра мог делать то, что у человека обычно появляется лишь через несколько недель после рождения: он мог воспринимать гармонию мира и отвечать на нее т. наз. «улыбкой Заратустры». Эта улыбка новорожденного Заратустры указывается как первое, что отличает его от всех окружающих. Второе — появляется враг, нечто вроде царя Ирода; он живет вблизи места рождения Заратустры. Его имя — Дуранасарун; он выведывает у магов, халдеев факт рождения Заратустры и пытается убить младенца. Легенда рассказывает: в то мгновение, когда он поднял меч, чтобы нанести смертельный удар младенцу, у него отнялась рука и он должен был отступить. — Всё это только образы, сущность которых могло бы воспринимать духовное сознание, образы духовных реальностей. — Далее говорится, что, не сумев таким способом умертвить младенца Заратустру, враг приказал слуге отнести его в пустыню, чтобы там его растерзали дикие звери. Но когда потом к нему пришли, то оказалось, что звери не тронули ребенка и он спокойно спал. Когда и эта попытка не удалась, то враг младенца Заратустры делает так, что на него должно набежать целое стадо быков и коров и растоптать его. Но первое животное... охватило ребенка ногами и отнесло его в сторону, так что всё стадо пробежало мимо, не причинив ему никакого вреда. ... То же самое повторилось потом с табуном лошадей. И как последнее враг попытался, отняв у диких зверей их детенышей, подложить им взамен Заратустру. Но... звери не причинили младенцу никакого вреда... напротив, «небесные коровы» долгое время кормили его».

«Когда высшая духовная сущность нисходит в такое дитя, как младенец Заратустра, то тело его, разумеется, еще не готово, не зрело и должно сперва созреть. Тогда человеческий организм, организация рассудка и органов чувств как бы приподнимаются над окружением. Такой ребенок находится тогда в мире, который вполне может быть назван «пробыванием среди диких зверей». Мы не раз уже говорили, что в подобных повествованиях историческое и образное суть лишь две стороны одного и того же. ...

Душа ребенка Заратустры была действительно проведена через большие опасности в его ранние годы; и вместе с тем — как говорится в легенде, — возле нее, помогая ей, стояли небесные коровы; они укрепляли ее (духовно)».

По всей области от Каспийского моря до Западной Европы вы найдете подобные легенды о великих основателях мировоззрений. Довольно много таких сказаний было у кельтского народа. Говорится, что Хабах, один из основателей кельтской религии, был также брошен к зверям и его также питали небесные коровы; он пертерпел различные нападения врага, и звери также перед ним отступали, — короче говоря, опасности, грозившие кельтскому вождю Хабаху, описаны так, что можно заметить: из семи чудес Заратустры здесь взято лишь несколько, потому что Заратустра был более значительной личностью такого рода. И вы действительно повсюду найдете отдельные черты из чудес Заратустры; от Греции до кельтских областей. Достаточно вспомнить о Ро-муле и Реме, чтобы иметь всем известный пример .

124, с. 98–106 (19.12.10)

741. «Уже за 500 лет до Троянской войны встречается упоминание этого вождя персидской культуры. — Но нужно идти и еще дальше в прошлое, ища этого основателя второй культурной эпохи»

3.2.09

742. Уже Заратустра указывал, что «когда исполнится время, то придет некто. В человеческом облике он станет воплощением всех сил, пронизывающих мир волнами своего тканья. ... Саошиант называл он его, того, кто будет силой, живущей в Солнце, которую можно видеть лишь через внешнюю оболочку, который придет в человеческом облике. Заратустра возвещал Христа».

108, с. 309 (16.12(2).08)

743. «Будда говорит: шествуя назад, — Заратустра говорит: шествуя вперед, душа найдет Бога».

Ищет ли человек Бога в Альфе или Омеге — он находит Его». Бога Альфы находят с пра-силами человечества. Силы, необходимые для того, чтобы найти Бога Омеги, человек должен сам вырабатывать на земле. Чтобы просто найти Бога, войти в духовный мир, можно идти вперед или назад. Но кому важно, чтобы человечество оставило Землю в более высоком состоянии, тот должен указывать путь к Омеге. И это делает Заратустра.

109, с. 138 (25.5.09)

744. «От хранителя Солнечного оракула Заратустра получил такое посвящение, что ему могли быть сообщены откровения высоких солнечных существ. В особых состояниях сознания, к которым он был приведен своим духовным обучением, он мог созерцать Вождя солнечных существ, принявшего вышеуказанным образом под свою защиту жизненное тело человека. Он знал, что это Существо направляет водительство, руководящее развитием человечества, но что Оно только в определенный момент может низойти из мирового пространства на Землю. Для этого необходимо, чтобы Оно могло жить и в астр. теле человека таким же образом, как Оно со времени вторжения люциферического существа действовало в жизненном теле. Для этого должен был явиться человек, который бы снова так претворил астр. тело, что оно вернулось бы на ту ступень, которой без

Люцифера оно достигло бы в иную эпоху (в середине атлантического развития)». 13, с. 280

745. Еврейский народ основывает свое царство в Палестине, но потом приходит ассирийское и вавилонское пленение. «Что это всё означает? Ведь всемирно-исторические события имеют смысл. Они следуют за внутренними процессами, за духовно-душевыми процессами. ... Почему древнееврейские народы были ведомы так, что из Палестины они были введены в халдейский, в ассирово-вавилонский, в персидский элементы, а затем освобождены Александром Великим? Если мы хотим выразить это сухо, то можно сказать, что это был лишь внешний переход Заратустры из персидского в еврейский элемент. Они добыли его себе, евреи. Они были приведены к нему вплоть до того, что были поработаны персидским элементом, ибо Заратустра хотел прийти к ним. Внешняя история является удивительным отпечатком этих процессов. И кто рассматривает это духовно-научно, тот знает, что внешняя история — это лишь тело для перехода Заратустры из персидского элемента, который сначала, по сути, охватывает древнееврейский элемент, а затем это охватывание персидским элементом оказывается достаточным, то он удаляется Александром Великим, и что при этом остается средой, необходимой для Заратустры. Это переходит от одного народного племени к другому».

139, с. 34 (16.9.12)

746. Совершенно неверно говорить, что Заратустра просто вновь воплотился в физической телесности, которую он взял в древнееврейском народе. Нам должно становиться всё яснее что такая индивидуальность, как Заратустра, нуждается в телесности как в инструменте. «Человеческая телесность — это храм для души». Из четырех членов человеческого существа физ. тело самое совершенное. После персидской культуры Заратустра развивался все выше и выше. И потребовалось тело, соответствующее его высоте. Оно было как специальная форма выработано в ходе также и духовно-божественной работы в среде древнееврейского народа. И нужно понять характер, направление и плоды этой работы.

117, с. 38–39 (9.11.09)

747. «Два больших ученика имел Заратустра. Он обучал их: первого — всему, что можно знать о тайнах Мироздания, которые в данный момент излиты в пространство; второго — тому, что происходит в ходе времени; он показал ему, как постепенно образовалось мировое свершение». Первый из них позже воплотился как Гермес, основатель египетской культуры. Ему было дано астр. тело самого Заратустры. Второй ученик перевоплотился как Моисей. Ему было дано эф. тело Заратустры. Так через учеников Заратустра действовал в дальнейших культурах. Своим Я он построил себе новые астр. и эф. тела и воплотился за 600 лет до Христа как Заратос (Назаратос) и стал учителем в тайных школах Халдеев, и был также одним из великих учителей Пифагора во время странствия того в Азию.

Во время вавилонского пленения наиболее выдающиеся тайноведы евреев были учениками Заратоса. «Так проследили мы путь Заратустры. ... Во всем этом заложены причины палестинской тайны».

ДИ-2, 4.1.10

2) Натановский мальчик Иисус

Три оболочки и Я натановской Души

748. Магометанин целиком и полностью стоит на позиции предопределения. С человеком не происходит ничего такого, что уже не было бы вписано в книгу Бога. Но когда ему хочется чего-то достичь, то он говорит: «Если есть на то воля Бога!» Но это ведь явное противоречие. Им пронизана и вся европейская философия. Спиноза, Декарт, Кант, Фихте, Гегель — у всех у них присутствует оно. И это не единственное противоречие. С точки зрения рассудка жизнь полна противоречий. Но они нужны истинной внутренней жизни.

Противоречие — это то, что принесено Землей. Это земной элемент. В Атлантическую эпоху противоречий не было. Их не было и до середины пятой коренной расы. О них не знал Заратустра, ибо он еще владел наследием прошлого.

В 4-ю культурную эпоху люди полностью вжились в земное. «И если бы человек не получил для своей внутренней жизни рассудка и разума ничего кроме того, что может дать Земля, то ему было бы не выйти из противоречий и весь остаток земного развития проходил бы так, что человек душевно зачах, извелся бы под гнетом противоречий... Ибо духовное, которое может быть развито только через земное, должно нести противоречия».

Чтобы человека вывести из противоречий, в него должно было войти нечто хотя и принадлежащее земному развитию, но не проходившее его. Должно было сойти вниз как человек то, что осталось в лемурийском периоде. «И это есть именно существо натановского Иисуса». Он свободен от человеческих противоречий, ибо отстал до того, как они пришли. А в эпоху, когда они достигли своего максимума, он приходит как цельное средство против противоречия.

Но люди должны были идти и тем путем, который исходит от Заратустры, заговорившем об Аримане и Люцифере, откуда пошло и противостояние добра и зла, — еще одно гигантское противоречие, которое начали решать манихеи. «Поэтому к Иисусу—Заратустре, к соломоновскому Иисусу должен был присоединиться натановский Иисус». И в магометанство с его предопределением и «Если Бог того хочет» вошло откровение именно о натановском Иисусе. И со временем это решит его противоречие.

«Но христиане должны тут быть дальше, должны понимать, что имеют они в Существо, прошедшем через Мистерию Голгофы... что пра-древнее рождение человечества пришло через природу Заратустры, а непосредственное наделение человеческим вошло через натановского Иисуса».

167, с. 268–271 (23.5.16)

749. В Коране говорится о натановском младенце Иисусе.

167, с. 253 (23.5.16)

750. «Так видим мы сливающимися три течения: через кровь приходит течение Авраама, через индивидуальность вифлиемского мальчика Иисуса приходит течение Заратустры, а третье течение приходит благодаря тому, что Будда в своем эф. теле, или Нирманакайе, нисходит, паря (на Иисуса), и это видят пастухи. ...

Особого Я, это, каким оно родилось в Лемурийскую

эпоху в людях, в младенце Иисусе натановской линии не было. ... Он обладал святыми тремя телами, какими они были до грехопадения: физическим, эфирным, астральными телами, а Я он... получил через Заратустру».

117, с. 123–124 (14.11.09)

751. В Христианстве сливаются воедино важнейшие духовные течения мира. С вхождением Нирманакайи Будды в натановского Иисуса весь буддизм, фактически, совершенно непосредственно влился в Христианство. То же самое произошло и с заратустризмом через соломоновского мальчика.

Считают, что в развитии последующее происходит из предыдущего. Понаблюдаем растение: семя, стебель, лист, цветок. Потом происходит оплодотворение — пылью с другого растения. «В особенности духовная жизнь нуждается в слиянии самых разных условий, обстоятельств и течений».

18.10.09

752. «...В астр. теле мальчика Иисуса Ев. от Луки действовали силы Будды».

131, с. 177 (12.10.11)

753. «...Это эфирное тело, которое называется Нирманакайей Будды, парило над младенцем Иисусом из Назарета».

117, с. 18 (18.10.09)

754. «Ибо Будда соединился с астр. телом Иисуса... И то, о чем в евангелии говорится как о пении Ангелов («откровение в высях...» и т.д.), является втеканьем евангелия мира Будды в деяние, которое затем должно было совершиться через Христа Иисуса».

141, с. 93 (22.12.12)

755. Пастухам в Ев. от Луки явился Ангел, а затем «небесные воинства». «То, что явилось пастухам в образе, — это был просветленный Будда, Бодисаттва древних времен, то существо в духовном облике, которое через тысячелетия и тысячелетия несло людям весть о любви и сострадании. Теперь, после своей последней инкарнации на Земле, оно веяло в духовных высях и явилось там пастухам рядом с Ангелом, который возвестил о событии в Палестине». Это означало, что «ребенку, родившемуся в священнической линии дома Давида, от рождения было предназначено быть пронизанным... светом и силой Будды, взошедшего в духовные выси».

114, с. 50 (16.9.09)

756. В 14 лет у человека рождается собственное астр. тело, а материнская астральная оболочка отпадает и переходит во внешний астральный мир. Во времена палестинских событий у Иисуса священнической линии это произошло в 12 лет, но при этом астральная оболочка не растворилась в общей астральности, а соединилась с Нирманакайей Будды, осенявшей Иисуса с рождения, и омолодила ее. Благодаря этому омоложению данное ею ранее миру смогло вновь явиться в мальчике Иисусе в детской простоте. И ребенок смог по-детски говорить о высоком учении о страдании и любви. Отсюда проистекает впечатление, произведенное проповедью мальчика в храме (с.72–73 (17.9)).

«...То астральное материнское тело, которое (обычно) развивающийся человек отделяет от себя при достижении возраста половой зрелости, которое, т. обр., было соединено с ребенком Иисусом, было взято в себя Нирманакайей Будды, стало единым с ней на двенадцатом году жизни Иисуса. Поэтому с того момента мы имеем

дело с определенным существом, которое образовано из Нирманакайи, из духовного тела Будды, и из материнского астр. тела, в котором ребенок Иисус жил до 12 лет, а потом оно было им отделено».

Обычно отделенное подростком материнское астр. тело растворяется во всеобщем астральном мире. Но в случае мальчика Иисуса это было иначе. В астральной оболочке его матери содержалось нечто особенное, что, соединившись с Нирманакайей Будды, излучило в нее силы омоложения и омолодило весь буддизм. И эти силы до 12 лет были восприняты астр. телом матери. Эти силы омоложения, юности принес с собой младенец Иисус натановской линии. Чтобы это понять, нужно вернуться к моменту возникновения рода человеческого.

«В Лемурийскую эпоху, действительно, было такое время, о котором, по крайней мере приблизительно, можно сказать: одна единственная пара людей, главная (исходная) пара имела тогда на земле. Она смогла преодолеть строптивую человеческую субстанцию и воплощаться на земле, как бы продержаться в течение всего трудного земного периода. Затем пришло время, когда Луна выделилась из Земли». И это позволило более слабым душам, ушедшим ранее на другие планеты, вновь начать воплощаться в размягчившейся субстанции Земли как потомкам той, исходной пары, которая в Библии названа Адамом и Евой.

Далее нужно обратиться к великому атлантическому водителю развитию человечества, которое осуществлялось в оракулах Атлантиды, центральным из которых был солнечный оракул. Во главе его «стоял величайший атлантический посвященный, великий солнечный посвященный, который был в то же время Ману — водителем атлантического человечества. ... Прежде всего, этот посвященный среди разных людей, которых он собрал непосредственно вокруг себя, постоянно имел также и таких, которые как можно более непосредственно происходили от тех родовых душ, которые смогли перетерпеть земную зиму, которые, можно сказать, были прямыми потомками Адама и Евы, первой главной человеческой пары. О них проявлялось особое попечение в окружении великого посвященного солнечного оракула. Руководство ими, всё их воспитание велось и направлялось таким образом, чтобы в соответствующие моменты развития человечества всегда имела бы возможность из места, которое... вел великий Ману, могли бы проистечь правильные влияния».

Например, в каком-то время могло потребоваться омолодить культуру, где долго хранимые традиции устарели. Об этом заботились в месте посвященного солнечного оракула. В первое время послеатлантического культурного развития прямо посылались люди, заботливо воспитанные в центре посвящения Ману. Его место находилось в Азии. Через 5–6 веков после выступления Будды потребовалось омолодить буддизм. Те, кто работал в культурах — Риши, Заратустра, Гермес и др., — они отдавали свои лучшие силы на служение человечеству; они сами поднимались всё выше и выше, становились всё более зрелыми, но теряли юные, свежие силы. «Колоссально зрелый дух принадлежал телесности Заратустры уже тогда, когда он основал праперсидскую культуру».

«Откуда пришла огромная живительная сила в тело Иисуса? Она пришла из великой материнской Ложи человечества, которую ведет великий солнечный посвященный Ману. В младенца, родившегося у Марии и Иосифа Ев. от Луки, была внесена огромная индивидуальная сила, взлелеянная в великой материнской ложе, в великом Солнечном оракуле. В этого младенца было внесено всё то лучшее, сильное, чем обладали те индивидуальности», узнать которые мы можем, вернувшись далеко назад, ко времени той исходной человеческой пары, которая смогла воплотиться на земле в самое трудное время перед выделением Луны (в эпоху Лемурии). Эта пара, Адам и Ева, не смогли избежать люциферического влияния на их астр. тела, в результате чего они не смогли передать потомкам все силы своего эф. тела. Но определенная сумма сил, которой обладал Адам, после грехопадения осталась чистой и была сохранена и взлелеяна в материнской ложе человечества. «Это была, т. сказ., душа Адама, еще не затронутая человеческой виной, не вовлеченная в грехопадение. Эти прасилы индивидуальности Адама были сохранены и затем «как временное, предварительное Я» привиты младенцу, родившемуся у Марии и Иосифа. Так что в первые годы младенец Иисус обладал силами праотца рода человеческого», «древнего Адама», ставшего «новым Адамом». (см. 1 Кор. 15,45. Автор Ев. от Луки был учеником апостола Павла). Поэтому в Ев. от Луки родословие Иисуса возводится до Адама, «сына Божия».

«Так с телом, родившимся от Иосифа и Марии, соединился бесконечно юный дух, оставшийся не затронутым никакими земными судьбами дух, эта юная душа, чьи силы, если мы их ищем, должны искаяться в древней Лемурии. Этот дух один был достаточно силен, чтобы полностью излучиться в астральное тело матери, а когда оно начало отпадать, то передать ему силы, в которых оно нуждалось, чтобы плодотворным образом соединиться с Нирманакаией Будды».

Итак, в Ев. от Луки описывается Иисус из Назарета, который в линии кровного родства своим телом восходит до Адама, а душа, воплотившаяся в нем, дольше всех людей ждала своего воплощения, душа Адама до грехопадения, впервые воплотившаяся в младенце Иисусе натовской линии. Она не проходила промежуточных воплощений и «не только происходит от физически древнейших прародителей (поколения) человечества, но вообще является перевоплощением первого представителя, первого члена человечества».

Резюмируем. «В V–VI вв. до нашего летосчисления в Индии жил великий Бодисаттва, у которого была миссия принести человечеству истины, которые мало-помалу должны были сами рождаться в среде человечества. Он дал к этому побуждение. Вследствие этого он тогда стал Буддой. Поэтому дальше он не выступает больше в земном теле... Но он снова является в Нирманакаие, в теле превращений, и только до эфирнофизического мира. В виде сонма ангелов видят его пастухи, ставшие на момент ясновидящими, поскольку им нужно было видеть то, что им возвещается. Он склоняется над младенцем... И это имеет смысл, что он именно склонился над младенцем».

Что великий Будда смог принести человечеству, должно было существовать в зрелом облике; это трудно понимать, оно стоит на значительной духовной высоте. А чтобы оно стало всеобщим плодотворным, было необходимо, чтобы в то, что Будда завоевал до тех пор, влилась сила, которая была совершенно юношески свежей. Он должен был эту силу впитать от земли, когда склонился над дитятем человеческим... Это дитя, имевшее душу, которая была материнской душой человечества, которая сохранилась юной во все эпохи, оно жило таким образом, что все свежие силы излучало в астр. тело, которое потом отделилось, возшло в выси и соединилось с Нирманакаией Будды». 114, с. 75–91 (18.9.09)

757. Будда явился пастухам в астр. теле. Различают три астр. тела у существа, становящегося Буддой. «Во-первых, то тело, которое оно имело до того, как стать Буддой, когда оно действовало из высшей вниз как Бодисаттва. Это тело не содержит всего, благодаря чему может действовать это существо; оно еще находится в высях и связано с его предыдущей миссией, как прежний Бодисаттва в Будде до того, как он свою миссию претворил в Будда-миссию. И пока это существо находится в подобном теле, его тело называют Дхармакаией».

Во-вторых, — то тело, которое образует себе это существо и имеет у себя и в котором всё, что в нем содержится, приходит к своему выражению в физ. теле. Это тело называют «телом исполнения», Самбхойкаией».

Третьим является то тело, которое воспринимает это существо, пройдя через исполнение и обрета способность описанным образом действовать сверху вниз. Это тело называют Нирманакаией». В Нирманакаие Будда явился пастухам в виде воинства ангелов.

114, с. 71–72 (17.9.09)

758 «Будда не нуждался более в нисхождении в физ. тело. Как высшее существо Будда сошел вниз, будучи притянутым чистым эф. телом, до которого он теперь развился. В том облике, в котором он пребывал в то время, он низошел вниз и соединился с астр. телом мальчика Иисуса. Ясновидящий мог видеть Нирманакаию Будды, парящей в ауре младенца». ДИ-2, 5.1.10

759. «Эфирное тело, вырабатываемое в течение разных инкарнаций, может далее сохраняться как отдельное эф. тело». Оно может быть названо Нирманакаией. А эф. тело, которое получается из разделения (как это получается с эф. телами аватаров), можно называть дхармакаией. 109, с. 287 (3.2.09)

760. Форма, которую принимает индивидуальность, не сходящая до физ. тела, называется Нирманакаией. Это не замкнутое тело, а силы, ставшие особыми существами, система существ, соединенных Я соответствующей индивидуальности, подобно тому, как в нас соединяются способности мыслить, чувствовать, волиять. Ясновидящий воспринимает сонм этих существ, принадлежащих одной сущности, как Нирманакаию. Подобного рода отношение взаимопринадлежности мы находим в улье и в муравейнике. 111, с. 13 (11.10.09)

761. Очень высоко развитые индивидуальности «могут отказаться от Нирваны. ... Они тогда возвращаются в земной мир, в чем сами совершенно не нуждаются. Они возвращаются, чтобы помогать людям. Таких су-

ществ называют Нирманакайя. Они в состоянии низойти в астральный и физический мир, и чтобы найти там точку приложения сил, они берут себе астр. тело. Они облачаются им, чтобы помогать людям. Это и есть Нирманакайя, которых мы можем встретить на астральном плане, хотя и редко». 88 (18.11.03)

762. Будда может «воплощаться лишь до эф. тела. Тот Будда может сегодня быть увиден лишь ясновидящим. Такая форма, которую получает индивидуальность без физ. тела, называется Нирманакайей». Иисус из Назарета имел такую исключительную предрасположенность, что Нирманакайя Будды могла сказать себе: этот ребенок имеет в своем физ. теле возможность с помощью ее подвинуть человечество на большой шаг вперед, если он, Будда, примет в этом участие. Поэтому в своей Нирманакайе он погрузился в того ребенка.

Под Нирманакайей следует понимать не замкнутое тело, каким имеем его мы, но то, что было в нем просто силами, стало здесь особыми существами. Эта система существ удерживается вместе Я лежащей в их основе индивидуальности, подобно тому, как внаследуются вместе способности мыслить, чувствовать и волиять. Этот сонм составляющих одно целое существ Нирманакайи Будды и воспринимает ясновидящий. ... Так действовал Будда в своей Нирманакайе совместно с Я Заратустры в Иисусе из Назарета». 11.10.09

763. «Такая индивидуальность, как Гаутама Будда, воплощается не в отдельном эф. теле, а в группе [эф. тел]. Он, т. обр., жил далее как вождь такой группы существ, которые были его эфирным телом. Таково правильное значение слова «нирманакайя», если говорить о нем конкретно». (Тело превращения. «Кайя» значит «тело».)

ДИ-2, 4.1.10

764. «До того момента, когда Бодисаттва становится Буддой, он является учителем; после этого момента он — живая сила, которая в каком-либо отношении организуя, оживляя, вступает в действие». (Как это сделал, напр., Будда, вмешавшись в организацию натановского Иисуса). 123, с. 93 (5.9.10)

765. Легенда рассказывает, что когда Будда в возрасте 29 лет впервые вышел из дворца, то кроме всех других встреч он пережил в духе встречу с Вишва Карман. (Так св. Риши называли Христа в свое время.) Но это переживание было внешним для Будды. Он смог соединиться с Вишва Карман, лишь явившись в Нирманакайе с целью дать созреть натановскому Иисусу для принятия Христа. 114, с. 142 (21.9.09)

766. «Существовала как бы сестринская душа Адама... (она) осталась в душевном мире. ... В прошлом эта душа использовалась как посланец в святых Мистериях. ... Но она могла пребывать лишь как явление в эф. теле и поэтому в строгом смысле слова могла восприниматься лишь до тех пор, пока существовало старое ясновидение. ...

Ей потребовалось впервые воплотиться, когда возникла необходимость преодолеть ясновидение при переходе... из 3-й в 4-ю культурную эпоху. ... Тогда она приняла как бы условное воплощение, дабы заявить о себе в эпоху, когда померкло ясновидение. Эта сестринская душа Адама была единственный раз воплощена в Кришне, где она смогла явиться внешне видимым обра-

зом, а затем — еще раз в младенце Евангелия от Луки».

«Затем он (Кришна) был опять воплощен в мальчике Иисусе Ев. от Луки. Отсюда то совершенство, проявившееся, когда значительнейшие мировоззрения Азии, (когда) Я Заратустры и дух Кришны соединились в 12-тилетнем мальчике Иисусе. К учителям в храме говорит не только Заратустра, который говорит как Я. Он говорит тем способом, каким некогда Кришна возвещал йогу; он говорит о йоге, взшедшей на ступень выше. Он соединяется с силой Кришны, с самим Кришной, чтобы расти до 30 лет. И лишь тогда мы имеем ту совершенную телесность, которую может взять Себе Христос. ...

Когда Павел переживает явление перед Дамаском, то... световое сияние, в которое облачается Христос, есть Кришна. И поскольку Христос принимает Кришну как Свою душевную оболочку, через которую Он потом действует дальше, то в том, что (тогда) воссияло, содержится также в Христе всё то, что некогда было содержанием возвышенной Гиты». 142, с. 121–122 (1.1.13)

767. «Отношение (натановской Души) к Кришне было не подлинным воплощением, а замещающим (stellvertretende) воплощением». 152, с. 118 (30.3.14)

768. Перед выходом Луны из Земли многие души обитали на планетах. После ее выхода телесность стала размягчаться и души стали сходиться в воплощения. Первыми сошли те, которые не могли больше ждать, а телесность еще не была достаточно пронизана эф. телом. Они образовали ближайшее к человеку животное царство, остановились на ступени высших животных. Те, кто образовал человеческое царство, сошли позже, причем сначала те, кто образовал низшие расы, которые затем вымерли. «Но тот, кто ждал дольше всех, воспринял в себя Христа; во время крещения в Иордане он так далеко ушел в своем развитии, что Дух, обитавший до того в сферах мирового пространства, сошел вниз и смог соединиться с его внутренним».

112, с. 80–82 (27.6.09)

769. Была эпоха, когда земля опустела. Человеческие души ушли в другие сферы. «Лишь немногие остались на земле и перетерпели эпоху труднейшего развития нашей земли. Они выдержали ужасный натиск из духовного мира.

Это было время, когда закладывалось первое семя Я. Тогда проявились существа, которых мы обозначаем как «люциферические». Их [бытие] можно проследить лишь в духовных мирах. К астральным телам людей подошли они и пронизали их [собой]. С тех пор в человеке проявляется то, что мы называем в нем люциферическим элементом». Задатки ко злу были необходимы для обретения свободы.

«Но с ходом времени люциферическое влияние могло стать чрезмерным. И чтобы этому воспрепятствовать, был создан противовес. У немногих людей, обитавших на опустевшей Земле, были изъяты из их существа части эф. тела и перенесены в духовный мир. И так это и осталось, что потомки [тех людей] развивались, не имея в себе части эф. тела. ... Эта часть эф. тела, которая не была напечатлена ни одному человеку, т.е. не подвергшаяся люциферическому влиянию, была дана натановскому младенцу Иисусу. ... Древо жизни было сбереже-

но и соединилось с натановским младенцем Иисусом».

ДИ-2, 5.1.10

770. В Лемурийскую эпоху ведущими силами, управляющими развитием, часть эф. тела была удержана, избавлена от влияния астр. тела, инфицированного люциферическим влиянием. Это удержание произошло таким образом, «что человек сохранил влияние на свое эф. тело лишь постольку, поскольку он является волящим и чувствующим существом, но не в отношении всего мыслительного. Это было, т. сказ., удержано и направлялось из высшей духовнобожественным миром. Поэтому люди с начала их земного становления имели, т. сказ., свои индивидуальные вожеления и личные чувства, но не могли иметь личных мыслей, а также выражения личных мыслей – языка. Мышление было таким, что оно проходящей через всё духовностью управлялось одинаково у всех. Поэтому все думали одно. Но также и речь, язык управлялся по крайней мере народными богами, так что отдельный человек не имеет собственного языка. Таким образом, то, что выражается в духе языка, было в отношении эф. тела изъято из произвола отдельной личности, было удержано». Это выражено в Библии с помощью рассказа о древе познания и древе жизни.

То, что было удержано в эф. теле от развития, стало эф. телом назаретского Иисуса. Это непорочная часть Адамова эф. тела. Поэтому Лука возводит родословную Иисуса до Адама.

117, с. 121–122 (14.11.09)

771. В мальчике Иисусе Ев. от Луки была та часть эф. тела Адама, которая осталась незатронутой грехопадением. Она была погружена в астр. тело Иисуса.

114, с. 116 (20.9.09)

772. В Лемурийскую эпоху «часть субстанции Духов Формы как бы вступает в человеческие инкарнации для образования человеческого Я. Но когда человек в те времена был передан своим плотским перевоплощениям, то от того, что должно было стать человеком... была удержана своего рода субстанция Я и не введена в поток плотских воплощений...» Это Я было передано атлантическим, а затем послеплатантическим Мистериям, оно сохранялось в одном важном центре Мистерий (в Передней Азии), в как некоего рода «дарохранительнице» и было дано натановскому Иисусу. Это было Я, «не затронутое люциферическим и ариманическим влиянием; было вообще чемто таким, что в сравнении с другими человеческими Я можно представить себе в виде пустого шара, собственно, лишь как нечто такое, что было еще совершенно девственным в отношении всех земных переживаний, было Ничем, негативом по отношению ко всем земным переживаниям». Поэтому натановский мальчик Иисус производил такое впечатление, «словно бы у него вовсе не было человеческого Я, словно бы он состоял лишь из физ., эф. и астр. тел». Да, в нем не было Я, развивавшегося в атлантическое и послеплатантическое время. А три тела представляли собой гармонического человека, каким он был как результат развития трех первых эонов.

Этот мальчик говорил на удивительном языке. Это был праязык. Не проходя через человеческие инкарнации, «он получил в исходном пункте развития человечества способность говорить не на том или ином языке,

но на языке, о котором с определенным правом утверждают, что он был не понятен для окружающих, но который благодаря жившей в нем сердечности понимала его мать. Этим указывается на колоссально значительный феномен, бывший у этого мальчика Ев. от Луки».

131, с. 178–180 (12.10.11)

773. «Эти ведущие Творцы захотели предотвратить опасность, что Люцифер пронизет своим влиянием всё эф. тело. Поэтому они отделили часть эф. тела Адама и сохранили его в духовных мирах. Это эф. тело [часть его] является *высшим Я*, с которым мы вновь должны воссоединиться, после чего мы станем целостным человеком».

7.12.09

Нисхождение Христа к Земле через Натановскую Душу

774. Натановская Душа «принадлежит миру высших Иерархий. ... Существо Христа вошло (как на Иордане) в архангелоподобное существо высших миров. ... Мы, таким образом, встречаем в то древнее время Существо Христа в душевном теле Архангела. И через эту жертву Существа Христа – вступление в тело, в душевное тело Архангела – из духовных миров определенное действие излучилось в развитие Земли».

152, с. 131–132 (27.5.14)

775. В трех событиях, подготовивших Мистерию Голгофы на благо человечества, «натановское существо Иисуса не было воплощено как физический человек. Оно жило как духовное, как архангелоподобная сущность в духовном мире. ... было как бы *три* ангельских жизни в духовном мире. Сущность, ведшая эту ангельскую и архангельскую жизнь, была, по сути, той же самой, которая позже родилась как человек и описана как мальчик Иисус в Ев. от Луки. ... мы имеем Ангела, уже прежде трижды пронизанного Христовым Импульсом».

152, с. 99–100 (7.3.14)

776. «Это духовное свершение (космические жертвы натановской Души) нашло свое отражение в мифах всех народов, в мифе о Св. Георгии, об Архангеле Михаэле, побеждающем дракона. В послеплатантических культурах мы видим, как живет сознание о том, как совершается в духе воздействие Христа на становление человека через то духовное существо. В культе Заратустры нам является высокое солнечное Существо, и как отображение того в греческом сознании является культ Аполлона». В Кастальском ущелье стоял храм Аполлона. Там из пропасти поднимались, обвивая подобно змее гору Парнас, ядовитые пары. Их вдыхала пифия. Через ее уста Аполлон, побеждавший выползавшего из пропасти дракона, открывал грекам мудрость. Аполлон был связан с музыкой (его состязание с Марсием).

152, с. 92 (5.3.14)

777. «Это существо, которое действовало в натановском мальчике Иисусе, в первый раз сошло в земное воплощение в Вифлеемском Иисусе. До того оно из духовного мира принимало участие в развитии человечества... Оно жило в те времена, когда творились обломки человека, жило в эпоху Сатурна, когда возник зародыш, предрасположенный стать физ. телом, жило в эпохи (зоны) Солнца и Луны, когда образовывались

эф. и астр. тела; оно опереживало также малые этапы развития, в которых повторялись большие этапы. А когда человеческое Я в эпоху Лемурии низошло в три оболочки, то это существо как бы как часть божественного человеческого бытия, осталось в духовных мирах и не проделывало развития Я в трех оболочках, а также не проходило через его искушение люциферически-ариманическим вторжением».

При крещении на Иордане Христос пронизал это существо. Но это было не в первый раз. Такое уже случилось трижды в духовных мирах и оттуда производило действие на развитие человечества. Обратимся к Лемурийской эпохе. «Тогда существовала опасность, что 12 космических сил, действовавших на человека, будут демоническими существами приведены в беспорядок». Это должно было коснуться формировавшихся тогда органов чувств. «Под действием люциферических и ариманических влияний жизнь органов чувств должна была бы вызывать сильнейшие вожделения и импульсы». Жгущую боль вызывал бы луч Солнца, рождая в вожделяющей душе желание убежать; пожирающую, изнуряющую боль вызывало бы переживание синего цвета. Душа страдала бы от каждого чувственного переживания, будучи гонимой от животного удовольствия и вожделения к жгучей боли и муке.

«Вопль боли страдающего человечества вознесся тогда к этому духовному существу. Он побудил его обратиться к солнечному Духу, и оно смогло дать Христу пронизать себя. Благодаря этому была смягчена внутренняя сила восприятий чувств. То существо отразило сильнейшее искушение Люцифера и Аримана. ... сделала жизнь восприятий умеренно пассивной».

В атлантическое время опасности подверглись жизненные отправления, органы жизни. В конце атлантической эпохи опасность подступила к душевным силам: к мышлению, чувствованию и волею.

152, с. 90–93 (5.3.1914)

778. «Если мы точнее исследуем, какому члену человеческой сущности было дано то, что как сила исходит от Мистерии Голгофы, то сможем сказать: ... (это дано) (тому) сущностному члену человеческого существа, который может развить свое сознание в мире физического плана». «И человек, собственно, вступает сознательно на физический план, лишь когда пробуждается его Я. А что имеет место до того?»

В первый период жизни, до пробуждения Я-сознания человек силой задатков Я приводит себя в вертикальное положение, «выкарабкивается» из положения, какое он имел еще в зоне Луны. «В эпоху древней Лемурии человек учился лунное направление превращать в земное. Это произошло благодаря тому, что... Духи Формы дали своей субстанции влиться в человека как его Я. И первой манифестацией этого втекания Я была внутренняя сила, благодаря которой человек выпрямился. Так через свое положение человек оторвался от Земли. ... Чтобы человек мог гармонично развиваться при выпрямлении, вертикальной ходьбе, должны притекать силы из космоса, из внеземного. Люцифер и Ариман могли бы всё человеческое развитие привести в беспорядок благодаря тому, что человек при выпрямлении вырвался из духов-

ных сил земного, если бы в древнее лемурийское время не произошло первое Событие Христа. В эту древнюю Лемурийскую эпоху в том духовном царстве, которое следует непосредственно за нашим земным царством, то существо, то ангелоподобное существо, которое позже стало натановским Иисусом, было пронизано Существом Христа. Это был один подступ к Мистерии Голгофы. Следствием этого было то, что в Лемурийскую эпоху в эфирных, духовных высях позднейший натановский Иисус, имевший облик Ангела, принял — не телесный, естественно, а эфирный — человеческий облик. ... Благодаря этому в космосе возникло новое, которое тут же излучилось на Землю и позволило человеку... становиться вертикальным [и одновременно] упорядоченным существом. Беспорядок возник бы (в развитии), если бы с физической силой Солнца не излучалась сила того формирования, того образования облика, которая могла излучаться благодаря первому Событию Христа. То, что человек воспринял благодаря этому в себя, это живет в развитии человечества с Лемурийской эпохи. И мы правильно смотрим на развивающееся человеческое дитя, если в тот момент, когда оно от ползания, беспомощного барахтанья переходит к прямостоянию и ходьбе... говорим: правильно и благотворно для человечества... это может происходить... лишь благодаря Событию Христа в Лемурийскую эпоху...»

Лемурийские предки были немymi. Впервые научился говорить атлантический человек. И это вторая способность, которой овладевает ребенок. «Пробуждение сознания следует за научением говорению». Говорить же учатся из своего рода подражания, задатки к которому заложены, правда, глубоко в человеческой природе. Благодаря Духам Формы в человека была заложена сама предрасположенность к овладению речью. При этом человек оторвался благодаря этим двум элементам (прямохождению и речи) от тех духовных сил, которые действуют на Земле. «Вследствие люциферических и ариманических влияний в речи всё могло бы стать неблагоприятным... гортань, язык... даже сердце... развились бы так, что человек был бы способен лишь в жалком лепете... выражать то, что эгоистически доставляет ему боль, радость, удовольствие... от процессов в организме. ... Беспорядок в силе речи — поскольку в этом беспорядке выражается внутреннее человека — был предотвращен через второе Событие Христа, благодаря тому, что в эфирных высях существо, ставшее впоследствии натановским мальчиком Иисусом, было вторично пронизано Существом Христа, и что оно восприняло тогда Сущность, которая так пронизала телесные органы человека, что он стал способным воспроизводить нечто большее, чем простые междометия. Через второе Событие Христа он стал способен схватывать объективное. ... Человек стал в состоянии находить для внутреннего не только звуки, междометия, словоощущения, но смог в некоторой степени высвободить то, что он вызывал как внутреннее движение речи. Но обозначение словами внешних предметов так, чтобы слово стало верным знаком внешней вещи, — это всё еще было подвержено опасности люциферического и ариманического влияния также и в Атлантической эпохе. Тогда произошло

третье Событие Христа. ... Сила Существа Христа Иисуса (через Душу воплощенного позже натановского Иисуса) вновь пронизала во второй раз в человеческом теле органы, которые приходят к выражению в силе речи. Этим силе речи была дана возможность создавать действительные словесные обозначения (знаки) для внешнего окружения и благодаря этому в отдельных областях человечества сделать речь средством взаимопонимания».

152, с. 102–106 (7.3.14)

779. В Лемурийскую эпоху человек уже был инфицирован люциферическим импульсом, под воздействием которого силам двенадцати чувств угрожала опасность стать сверхчувствительными. «Затем, в эпоху Атлантиды постепенно присоединившееся к люциферическому влиянию ариманическое влияние вызвало опасность в человеческой жизни». Она угрожала эф. телу и органам жизни. Под влиянием этих существ жизнь должна была разрываться между жадным вождением и отвращением. Это должно было выразиться даже в дыхании.

152, с. 119–120 (30.3.14)

780. «Впервые в середине Лемурийской эпохи произошло вмешательство Я, Принципа Христа».

109, с. 233 (9.6.09)

781. Через влияние Аримана и Люцифера в атлантическое время, не смягченное действием натановской Души, мы имели бы иные переживания в органах тела. Сейчас они бессамостны, а в том случае «мы, напр., нарвали бы вишен, и орган, имеющий отношение к вишням, в высшей степени проявил бы при этом жадность. Выразилась бы его бесконечная алчность, жажда вишен, и мы почувствовали бы этот орган, который эгоистично выставил бы себя из всего организма, ну а другие органы столь же эгоистично вступили бы против этого в борьбу в организме». А если бы человек приблизился к какому-либо ядовитому растению или к чему-то другому, вредному для организма, то в нем возникло бы ужасно мучительное чувство страха: «...перед ним находится нечто такое, так действующее на орган, что он чувствует себя словно бы сжигаемым».

152, с. 153–154 (1.6.14)

782. Третья опасность. «Под влиянием Люцифера и Аримана в беспорядок должны были прийти три душевные силы...»

152, с. 133 (27.5.14)

783. Натановская Душа в Лемурийскую эпоху жила на Солнце и была пронизана Духом Солнца, «пронизана так, что солнечное действие было смягчено таким образом, что человеческие органы чувств, являющиеся в существенном результатом этой солнечной деятельности, не стали просто органами симпатии и антипатии (опасность чего существовала). ... Теперь, в определенном смысле, порядок и гармония, мудрое формирование вошли в мир человеческих органов чувств, восприятий. ... Из высших миров было определенным образом отбито наивреднейшее воздействие Люцифера и Аримана на человеческие органы чувств».

В Атлантическую эпоху в беспорядок пришли органы жизни — дыхания и циркуляции — и эф. тело. Под влиянием Люцифера и Аримана возникла опасность, что они могут стать непригодными для земной жизни. Они могли принять весьма своеобразную форму. Силы,

строющие органы жизни, приходят не прямо с Солнца, а с планет. Человек под влиянием Люцифера и Аримана получил бы органы жадного вождения или отвращения. Существо Души натановского мальчика стало перемещаться с планеты на планету, будучи в своем внутреннем глубоко тронутым невозможностью дальнейшего развития человека. «И то, что она (эта Душа) тогда пережила, так сильно действовало на нее, в то время как она воплощалась с планеты на планету, что в определенное время атлантического развития Дух Христа снова пронизал ее». И в органы жизни была внесена умеренность.

В третий раз были упорядочены органы души: мышление, чувствование и воление. Действие на них оказывается только с Солнца, с Луны и с Земли. «И вот теперь Душа того существа... приняла такую космическую форму, что ее жизнь стала протекать не на Земле, не на Луне и не на Солнце, но так, что, как бы окружая Землю, двигаясь вокруг Земли, она чувствовала себя зависимой от влияний Солнца, Луны и Земли одновременно. Земные влияния приходили снизу, лунные и солнечные — сверху. Ясновидческое сознание видит, собственно говоря, это существо, если можно так выразиться, в цветущую пору его развития в той же сфере, в какой Луна обращается вокруг Земли. Я, т. обр., не могу точно сказать, что лунное влияние приходило сверху. Оно приходило, собственно, из того места, где был он сам, этот доземной натановский Иисус». И опять он старался в своем внутреннем полностью пронизать себя ощущением, переживанием этого трагизма развития человечества. «Благодаря этому он снова призвал к себе (на себя) высшего Духа Солнца, который, в третий раз пронизав его, излился на него».

«...Это отразилось затем в различных мировоззрениях послеатлантических народов... И посвящение Заратустры состояло в том, что он солнечную деятельность ощущал пропитанной этими действиями [оставшимися от события пронизания Христом натановской Души на Солнце в Лемурийскую эпоху]. Благодаря этому возникло учение Заратустры, которое как бы спровоцировало, отразило в его душе то, что произошло в пра-древние времена. ...

Третья послеатлантическая культура... возникла отчасти потому, что в душах отражалось, души внутренне могли переживать действия, возникшие благодаря тому, что солнечный Дух пронизал, проодушевил существо, ставшее впоследствии натановским Иисусом, когда оно сделало круг через планеты. Благодаря этому возникла та наука о влиянии планет, которую мы находим в халдейской астрологии и которую люди пока мало понимают. В третий культурный период, т.е. у египетско-халдейских народов, развился тот звездный культ, который известен и внешне, экзотерически. Он возник благодаря тому, что струилось, продолжало действовать в позднейшее время то, что было смягчено в планетарных влияниях.

И еще позже, в 4-й послеатлантической культуре, в Греции можно было воспринять эти отражения духов планет, которые возникли как бы потому, что существо, пронизанное Христом, обошло планеты и на каждой из

них стало тем либо другим: на Юпитере оно стало тем, кого греки позже назвали Зевсом, на Марсе тем, кого они позже назвали Аресом, на Меркурии... Гермесом. В греческих планетных богах отражается то, что Христос Иисус сделал в надземных мирах из планетарных существ, которые были пронизаны люциферическим и ариманическим принципами».

«Христос «вдохушевился» в ангелоподобное существо, которое действовало так, что привело в порядок протекание мышления, чувствования и воления». То, как планетарные духи проецировались в греческой мифологии, отразилось и в других мифологиях, т.е. отразилось последствием того космического события.

«Пронизанное Христом ангелоподобное существо должно было... изгнать, исторгнуть из человеческой души всё то, что должно было быть исторгнуто, дабы в ней пришли в порядок, гармонию мышление, чувство и воля. ... Так является нам образ — поставим его живо перед нашей душой, — образ ангелоподобного существа, того существа, которое еще находится в духовном мире, а позже станет натановским мальчиком Иисусом; оно нам является там как проодушевленное Существом Христа и благодаря этому способное на особые деяния, способное исторгнуть из мышления, чувства и воли то, что свирепствовало в них как дракон и приводило их в хаос. Воспоминание об этом господствует во всех картинах, где Святой Георгий побеждает дракона...

Фактически, это ангелоподобное существо должно было соединиться с природой дракона, как бы принять форму дракона, чтобы уберечь от него человеческую душу. И для этого оно должно было действовать в нем, дабы дракон был облагорожен, дабы от хаоса он был приведен к определенного рода гармонии. Воспитание, укрощение дракона составляет дальнейшую задачу этого существа. И так произошло, что хотя дракон и был деятелен, но благодаря тому, что в него была внесена эта деятельность, исходившая от описанного существа, дракон стал носителем многих откровений, проявившихся в земной культуре на протяжении всего послеплатонического развития. ... Кровь дракона Христос Иисус употребил как бы для того, чтобы с ее помощью пронизать человеческую кровь, чтобы человек стал носителем божественной мудрости. В отражении греческой мифологии с IX в. до Рождества Христова этот значительный факт выступает и экзотерически. ...

Аполлон представлялся грекам как пускающий стрелы в дракона, который в виде мощных испарений выходил из (Кастальского) ущелья. Здесь в греческом Аполлоне выступает перед нами в земном отображении Святой Георгий, пускающий стрелы в дракона. Когда Аполлон победил дракона Пифона, то был воздвигнут храм, и вместо Пифона мы видим, как испарения идут в душу пифии, и как греки представляют себе, что теперь в этих диких испарениях дракона живет Аполлон, изрекающий мудрые вещи через уста пифии в оракуле. ... Аполлон живет в драконовой крови и пропитывает людей мудростью у Кастальского источника. ...

Аполлон... изрекал мудрость из крови дракона лишь с весны до осени. Осенью он отправлялся на пра-древнюю родину на север, в страну Гиперборейскую. ... Глу-

бокая мудрость царит в этом уходе на север Аполлона. Физическое Солнце движется на юг; в духовном мире это происходит наоборот. И этим указывается, что Аполлон имеет дело с Солнцем. Аполлон — это ангелоподобное существо... отображение, проекция в греческую душу ангелоподобного существа, которое было деятельным в конце Атлантической эпохи и которое было проодушевлено Христом. ... Асклепий, целитель, был для греков сыном Аполлона. Целящий Бог Аполлон: «Целитель»... Аполлон никогда не был физически воплощенным обликом, но действовал через земные элементы».

Но почему он покровитель муз? «Потому, что звук, господствующий в струне, приводит в порядок взаимодействие мышления, чувствования и воления».

«...Целитель, который лежит в основе Аполлона, родился на Земле и люди назвали его Иисусом, что означает «тот, кто исцеляет через Бога». Он — натановский мальчик Иисус, целящий через Бога, Иешуа Иисус».

149, с. 49–60 (30.12.13)

2. Земная жизнь Христа Иисуса

От 12 до 30 лет

784. «Мы должны уяснить себе, что следует делать различие между тем, кого в христианской эзотерике называют «Иисусом из Назарета», и тем, кого называют «Христом Иисусом», Христом в Иисусе из Назарета. ...

Прежде всего, в исторической личности Иисуса из Назарета мы имеем дело с высокоразвитым человеком, прошедшим через многие инкарнации и благодаря высокому развитию привлеченным в новом воплощении к столь высокой Матери, что автор Ев. от Иоанна называет ее «Девой Софией». ...

Авторы других евангелий не были просветлены в такой высокой мере, как автор Ев. от Иоанна. ... и потому особое значение они придавали тому, что в Иисусе из Назарета изживало себя то же, что всегда жило в иудаизме... как идущий через поколения Бог иудеев, Отец». Поэтому дается родословная до отца Авраама (Матфей). У Луки родословная возводится до Адама, до Бога. «Для Матфея и Луки важно показать, что этот временной Иисус из Назарета полностью коренится в том, что восходит до Божественного Отца». 103, с. 204–205 (31.5.08)

785. Я Заратустры. «Оно перешло в другого мальчика и жило там от 12-го до 30-го года».

152, с. 118 (30.3.14)

786. (Лк. 2,58) «И Иисус возрастал в мудрости (в своем астр. теле), в зрелых наклонностях (в своем эф. теле) и привлекательной красоте (в своем физ. теле), так что видно было это Богу и людям». 112, с. 44 (25.6.09)

787. «...Телесная мать натановского мальчика Иисуса вскоре умерла, а также отец соломоновского младенца Иисуса... и из двух семей, из которых произошли два младенца Иисуса, составила одна семья, так что натановский Иисус получил из другой семьи сводных сестер и братьев, а мать соломоновского Иисуса стала его приемной матерью. В этой семье он теперь и рос в Назарете». Поэтому мы говорим: Иисус из Назарета.

148, с. 245 (8.12.13)

788. Индивидуальность Иисуса из Назарета «подготовила себя к тому, что восприняла посвящение Рыб и благодаря этому смогла принять в себя Христа».

124, с. 89 (6.12.10)

789. «Иисус из Назарета был учеником третьей ступени. Поэтому его тела обладали высокой степенью чистоты. Полностью были очищены, освящены, облагорожены его астральное, эфирное и физическое тела. А когда ученик совершал такое очищение своих трех тел, то он делался способен в определенный момент жизни принести в жертву свое Я».

97, с. 64–65 (2.12.06)

790. Некоторые люди возражают: «Вряд ли имеет смысл говорить о большой жертве, если дело заключается в том, чтобы передать свои тела (оболочки) такой великой индивидуальности. ... необходимо иметь гигантские силы, чтобы так очистить, просветлить свои тела, что, покинув их, их можно было бы оставить их способными к жизни. Чтобы достичь таких сил, необходима жертва. Иисус из Назарета должен был быть исключительно высокой индивидуальностью, чтобы смочь это сделать».

106, с. 134 (12.9.08)

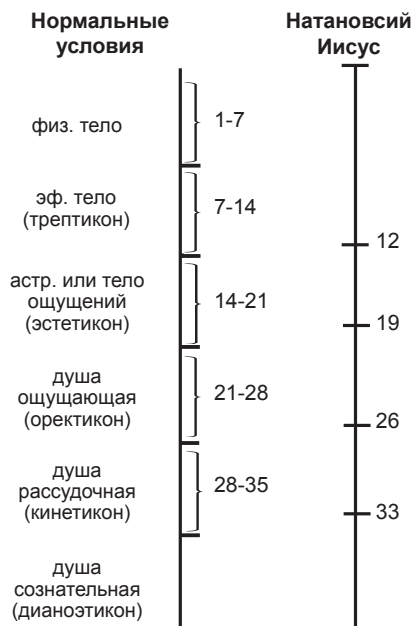
791. «Лишь когда придет 6-я культурная эпоха, будет подготовлена возможность иметь уже с детства такое физ. тело, что оно сможет принимать в себя Принцип Христа». В 4-й культуре тело нужно было готовить 30 лет.

Д. 60, с. 5 (30.12.04)

792. «...Можно различать три периода в жизни Иисуса. Первый охватывает время от 12 до 18 лет, второй от 18 до 24 лет и третий от 24 лет и до примерно 30-го года жизни».

148, с. 121–122 (4.11.13)

793. У натановского Иисуса развитие по годам шло иначе, чем у современного человека.

«Так имеем мы перед собой удивительный факт, что в тело натановского Иисуса с 12 лет воплощается Я Заратустры, что оно тончайшим образом вырабатывает в душе качества. Развивается тело ощущений, которое было в состоянии так взирать в космос, что могло ощу-

щать древнего Аура Маздао, каким он является в своей духовной сути; развивается душа ощущающая, которая могла лелеять в себе знание, мудрость, которая мало-помалу на основе учения Аура Маздао могла развиваться в среде человечества; и развивалась тогда душа рассудочная, которая всё легко понимала, т.е. могла выражать в понятиях, в словах всё то, чего человечество прежде могло достигать лишь извне через его духовные течения».

114, с. 134–135 (21.9.09)

794. «Жизнь его [Иисуса] души от 12 до 18 лет была такова, что он всё глубже проникал в иудейское учение и всё менее мог им удовлетворяться; оно всё больше причиняло ему боль и страдания. Душу наполняет глубоко трагическое ощущение, когда она обращается к страданиям Иисуса из Назарета, вызванным тем, чем стало в позднейшем человеческом роде пра-древнее-святое учение. И часто, сидя в тихом раздумье, говорил он себе: Некогда свыше пришло учение, людям было дано откровение, но теперь уже нет людей, способных его постичь!»

148, с. 123 (4.11.13)

795. «Он (натановский Иисус) обладал [теперь] способностями, которые несло в себе Я Заратустры; но он не мог сказать себе сознательно: я имею в себе Я Заратустры».

Выступившее теперь в нем, возвестившее о себе в грандиозных ответах, которые Он давал книжникам, и воздвигающее себя во всё большей и большей степени, было — так я должен описать жизнь мальчика Иисуса, его жизнь от 12-го до 18-го года — тем, что в его внутреннем проявлялось как... внутренняя инспирация, непосредственное знание, восходившее в нем, знание совершенно исключительного рода, знание, непосредственно и естественно выступавшее таким образом, что он в своей собственной душе, подобно древним пророкам иудейства, получавшим свои божественно-духовные откровения из божественно-духовных высей, воспринимал нечто из духовных миров. Люди привыкли в воспоминании те сообщения, которые в свое время приходили к пророкам из духовного мира, обозначать как великую Бат-Коль, как голос из духовных миров... И когда теперь великая Бат-Коль вновь воскресла в нем, но в нем одном, то 12-13-14-18-тилетний мальчик Иисус обрел редкую, удивительную зрелость внутренней инспирации; в нем ожили те внутренние переживания, которыми обладали только древние пророки. ...

Дело заключается не в том, чтобы образовывать различные теоретические суждения об этом мальчике Иисусе, а в том, чтобы сопережить, что это такое — стать зрелым в возрасте от 12 до 18 лет, чувствовать, как внутри восходят, как нечто совершенно незнакомое, откровения, невозможные в то время ни для кого другого, и оставаться совершенно одиноким с этими откровениями, не мочь никому их высказать и, более того, чувствовать, что их никто и не поймет, если даже их и высказать. Такие вещи трудно вынести и взрослому, а переживать их между 12 и 18 годами — это было чем-то неслыханным. И к этому неслыханному добавилось еще одно. ...

Пожелай теперь великая Бат-Коль высказаться какому-либо человеку — не найдется ни одного способного понять голос из духовного мира. Другими стали

люди по сравнению с временами великих пророков. ... Это выступало всё вновь и вновь перед душой мальчика Иисуса, и с этим страданием он был одинок. ... Совсем один был мальчик с этими переживаниями, в которых в такой концентрации выражалось... страдание исторического становления человечества. ...

Боль, страдания, переживаемые из источников, подобных описанным, преображаются в душе, преображаются таким образом, что испытывающий эту боль, эти страдания превращает их, как само собой разумеющееся, в благоволение, в любовь, но не просто в чувство благоволения и чувство любви, а в силу, безграничную силу любви, в способность любовь изживать духовно-душевно».

«...Когда приходил этот юноша и с кем-либо разговаривал, то если его и не понимали, но хотя бы пытались войти в то, что он говорил, то и тогда происходило некое действительное излияние из души Иисуса в души других. Как бы переходом флюида благоволения, любви было это излияние. И это было преображенное страдание, преображенная боль». Всё это происходило с ним в период с 12 до 18 лет. 148, с. 223–226 (22.11.13)

796. «Затем пришло время, длившееся от 18 до 24 лет, когда он начал странствовать в близлежащих, а потом и отдаленных областях... также и вне Палестины». В это время он хорошо изучил жизнь людей, их настроения, отношение к пра-древнему учению, их внутренние радости, страдания, разочарования. «Каждая душа была для него загадкой, которую он должен был отгадать; но каждая душа была также и чем-то таким, что говорило ему, что она чего-то ждет, что должно прийти».

Можно видеть (в Акаше-Хронике), как он однажды пришел к месту, где совершался языческий культ, один из тех, которые совершались языческим богам, носившим разные имена в Азии, Африке и Европе. «Это было одно из культовых мест, которые в своих церемониях вспоминали то, что практиковалось также и в Мистериях, только с пониманием, а здесь это было... внешней церемонией. ... Это была область, где люди жили в нужде, страданиях, болезнях и изнурении; их культовое место было покинуто жрецами».

Во время своих странствий Иисус встречался со многими людьми, и они чувствовали, как от него исходит сердечная доброта, сострадание, доброжелательность. Это влекло их к нему. И возле этого языческого алтаря люди подумали, что пришел жрец, который теперь будет вновь совершать жертвоприношения. «Но вот, когда он стоял перед собравшимися, то почувствовал себя в определенный момент как бы перенесенным в другое душевное состояние. — И он увидел ужасное! Он увидел на алтаре и среди толпы людей, окружавшей его, тех, кого можно назвать демонами, и он узнал, что означают эти демоны. Он узнал, как постепенно языческие жертвы превратились в нечто такое, что магически притягивало к себе таких демонов. ... люциферические и ариманические власти, которых он теперь опять увидел вокруг себя после того, как был перенесен в другое состояние сознания... он упал, а люди разбежались, демоны же остались. ...

Теперь он увидел, как на месте древнего благодетельного божественного действия выступило демоническое,

люциферического и ариманического рода действие. Он увидел упадок язычества в том, что воспринял вокруг себя духовно. ...

И он имел (затем)... некоего рода видение... макрокосмическое «Отче наш»».

148, с. 123–126 (4.11.13)

797. Факт посещения Иисусом языческого алтаря абсолютно точен. Но я не могу назвать место, где это происходило. На это, видимо, имеются свои основания, что я не могу географически определить это место.

«...Теперь он мог — не через инспирацию (какой она приходила к пророкам), а через непосредственную имажинацию (когда он упал на языческом алтаре) — с большой живостью переживать падение язычества. ... И вместо того, что было прежде, когда в жертвенное действие устремлялись добрые силы, там теперь жили демонические элементарные существа, всевозможные элементарные посланники Люцифера и Аримана. ...

Это был второй род великой боли, когда он мог сказать себе: в свое время язычники имели культовые действия, соединявшие человечество с добрыми существами определенных Иерархий. Теперь это пришло в упадок, пришло к распаду... Это горе человечества, сконцентрированное, уплотненное в коротком опыте, пережил он теперь. И когда он поднялся к восприятию того, что открывалось в добрую, лучшую, цветущую пору язычества, то услышал слова — так это можно обозначить, — которые почувствовались им как тайна всей человеческой жизни на земле и ее связи с божественно-духовными существами. Я не могу это описать иначе, как сказав: в душе упавшего подобно мертвому Иисуса в тот момент, когда он начал вновь приходить в себя, прозвучали слова... которые я по некоторым причинам должен был сначала сообщить друзьям, собравшимся при закладке краеугольного камня нашего дорнахского Строения...» Это были слова космического «Отче наш».

148, с. 227, 229–231 (22.11.13)

798. «Работая, он перешел с места на место... живя в разных семьях. В конце рабочего дня сживал он (обычно) вместе с членами семьи, и везде люди чувствовали, что от него излучаются благоволение и любовь, о развитии которых я уже говорил. Это ощущали повсюду... где он путешествовал в возрасте от 18 до 24 лет: здесь сидит... особое существо. — Это не всегда высказывали, но чувствовали: здесь, среди нас сидит необыкновенное существо. — Выражалось это в том, что когда он уходил в другое место, то о нем не просто продолжали говорить несколько недель, вспоминать, о чем говорилось между ним и другими людьми, но часто случалось так: люди вечером собирались вместе, и у них было чувство, что вот он заходит к ним. У них возникало общее видение. Они чувствовали: он опять среди нас. И так происходило во многих и многих местах...

Как сказано, видения возникали на субъективной основе, что же касается объективного, то имело место огромное действие любви... которое выражалось так, что место, в котором он являлся, в определенном смысле больше не было связано с внешним физическим пространством, с внешними физическими пространственными отношениями человеческих физических тел. Это

действует с огромной силой на понимание существа Иисуса — всё вновь и вновь видеть, сколь неизгладимым это было у тех, кого он однажды посетил, как он... духовно оставался с ними и снова возвращался к ним. Те, среди кого он был, уже никогда не теряли его из своих сердец».

148, с. 226—227 (22.11.13)

799. Когда Иисус из Назарета вернулся из странствия, то отец его уже умер. И в дальнейшем, с 24-х лет, он знакомился с учением ессеев и с их общиной. Центр ессеев находился в уединенном месте, но общины их были разбросаны по всей Палестине. Одна из них находилась в Назарете.

«...Только община ессеев владела собственностью, имуществом. Если некто, обладая каким-либо имуществом, хотел стать ессеем, то и дом, и земля, всё переходило в общее владение всей ессееской общины. ... Они воспитывали душевную жизнь, посвящая себя чистой жизни, жизни, преданной мудрости, но также и благим делам, совершаемым из любви. ... Одна часть их учения касалась исцеления больных. Они повсюду действовали как целители, в том роде, как это было присуще тому времени. Но и материальных благодеяний они также совершали много. И действовал при этом один принцип: ...ессеи могли поддерживать всякого, кто нуждался, за исключением членов своей семьи.

Идеалом, целью ессеев было такое усовершенствование души, чтобы ее можно было вновь привести в связь с духовным миром. Эту цель ессеев стремились достичь тем, что не допускали люциферическим и ариманическим искушениям подступать к своей душе».

«Однажды, покинув собрание ессеев, Он (Иисус) получил значительное переживание. Когда он вышел из ворот уединенного жилища ессеев, то увидел, как от обеих сторон ворот убегают два облика, и он почувствовал, что это были Люцифер и Ариман. И потом часто это видение повторялось».

У ессеев был обычай не входить в расписанные ворота. И поскольку орден был многочисленным, то повсюду он имел свои дома, и даже в Иерусалиме одни ворота были оставлены для ессеев без росписи.

Во всей системе ессееского совершенствования было одно правило: не изображать в образах ни легенды, ни мифы, ни религиозные представления. «Этим ессеев хотел избежать люциферического, содержащегося в импульсах образности».

Иисус, встречая во время странствий не украшенные образами ворота ессеев, всегда имел переживание, что Люцифер и Ариман как невидимые образы встают на место запрещенных видимых образов.

Конечно, эти люди вновь достигают связи с духовными силами, но какой ценой? — так думал Иисус. «... Община ессеев ведет жизнь, которую не могут вести другие люди. Ибо, если бы все люди вели жизнь ессеев, то жизнь ессеев стала бы невозможной. И тогда огромным бременем на его душу легло понимание (действующей тут) взаимосвязи: куда убегают Ариман и Люцифер... от ворот ессеев? — Они убегают туда, где пребывают души других людей! ... Из-за того, что община ессеев возвышается, другие должны тем глубже падать!» Из-за того, что ессеев не дают Люциферу и

Ариману подступать к себе, те идут к другим людям и искушают их.

148, с. 127—130 (4.11.13)

800. «...Слово «ессей» в халдейском языке означает не что иное, как целитель».

ДИ-1, 8.2.02

801. «Благодаря тому, что Я-сознание земного человека сначала пришло лишь из физ. тела, те, кто был посвящен в Мистериях 4-й культурной эпохи, чувствовали себя больными. Они чувствовали культуру душевно больной. Таково было мистериальное воззрение четвертого послеплатинического периода: культура душевно больна и она нуждается в целителе. ... ессеев, терапевты. Почему они называли себя «терапевтами»? Потому, что они хотели работать над оздоровлением заболевшей культуры».

11.12.21

802. «Иисус означает, по сути дела, «духовный врач». Таков, примерно, верный перевод, особенно если исходить из эмоциональной окраски слова».

123, с. 188 (10.9.10)

803. «...Однажды именно в общине ессеев имел он духовный разговор с душой Будды. Образ жизни общины ессеев имел много сходного с тем, что Будда принес в мир. Иисус увидел себя стоящим напротив Будды и воспринял, о чем Будда говорил самому себе: На том пути, который я дал человечеству, всем людям не прийти к связи с божественно-духовным миром; ибо я основал учение, которое, чтобы быть понятным и пережитым в своих высших частях, требует такого же отделения, оболочения, которое содержится и в этом учении (ессеев). ... Ибо как могли бы ученики Будды собирать с жертвенной чашей подаяния, если бы не было людей, способных дать им милостыню?»

148, . 131 (4.11.13)

804. «Как с внешней стороны шло приготовление, когда Заратустра подготовил Моисея и Гермеса, когда Мельхиседек из самих Солнечных Мистерий подготовил внешнюю оболочку Иисуса из Назарета, так, с другой стороны, готовилось еще и другое, как бы побочное течение того великого потока. «Этот сопутствующий поток постепенно готовился в тех местах, которые известны нам и из внешней истории... (напр.) Филон говорит нам о «терапевтах». Они принадлежали к таинственной секте, члены которой на внутреннем пути искали очищение души... дабы подняться в сферы духа. Ответвлением от секты терапевтов... были жившие в Азии ессеев».

123, с. 87 (4.9.10)

805. «Иешу бен Пандира... имел пять учеников, каждый из которых перенял и продолжал... одну особую ветвь всеобщего великого учения Иешу бен Пандиры. Эти пять учеников имели такие имена: Mathai, Nakai, третьего ученика, поскольку он был из того особого разряда «незеров» (т. е. тех, кто в посвящении могли вернуться назад на 42 поколения), звали Nezer, затем шли Voni и Thona. ... учение о кровном приготовлении явления Иисуса Ев. от Матфея (как учит духовное исследование) особенно развилось после смерти Иешу бен Пандиры через ученика Матфея. А учение о внутренней душевной конституции, которое было связано с древним назерейством, а также и с новым незерейством, было продолжено другим большим учеником Иешу бен Пандиры, Незером. И Незер был особенно предназначен к тому, чтобы основывать небольшие колонии. Та-

ких колоний ессеев в Палестине было большое число, и в каждой возвращалась одна особая ветвь ессейства. Незерейство, особенно опекаемое учеником Незером, должно было лелеяться прежде всего в той колонии, которая жизнь свою вела в тайне и обитала в том небольшом местечке, которое в Библии носит имя «Назарет». Там, в Назарете (или Нецерете) была основана ессейская колония Незером, учеником Иешу бен Пандиры».

123, с. 118–119 (6.9.10)

806. Существует целый ряд Бодисаттв в развитии человечества. Новый Бодисаттва имел одну особую задачу в развитии человечества. «Ему выпала задача духовно вести то движение, которое заявляло о себе в терапевтах и в ессеях. ... Этот Бодисаттва послал, т. сказ., для руководства ессеями во время правления короля Александра Jannaï (прим. с 125 по 77г. до Р. Х.) особую индивидуальность в общину ессеев... примерно за 100 лет до явления Христа Иисуса. В оккультизме эта индивидуальность хорошо известна, но также и внешне, через талмудическую литературу. ... ее имя было Иисус сын Пандиры, Иешу бен Пандира. ... он был побит камнями и повешен на дереве...»

123, с. 89 (4.9.10)

807. Ессеи «не принимали участия в иудейских культах жертвоприношения. ... Они не принимали участия в иудейской религии, поскольку она была представлена фарисеями и саддукеями. ... Тело человека и человечества они рассматривали как храм Божий». (См. очищение храма в Ев. От Иоанна.)

«Рассказывается, что христиане во время утренней молитвы обращали лицо не к иерусалимскому храму, как иудеи, а на восток. Ессеи... также обращали лицо... на восток». Эту традицию мы находим у Бёме — «Утренняя заря», в «Фаусте». Она коренится у ессеев.

ДИ-1, 15.2.02

808. «В ордене (ессеев) были различные ступени. Высшая ступень была особенно тайной. Достичь ее было чрезвычайно трудно... не будучи формально ессеем он (Иисус) был приближен к общине ессеев.

Между 24-м и 30-м годом он был настолько знаком с ессеями, что мы можем сказать: многое из того, что он пережил и обсудил с ними, было глубочайшими их тайнами, и он их изучил». 148, с. 233–234 (22.11.13)

809. «Происходило много разговоров между Иисусом из Назарета и Иоанном Крестителем. ... однажды случилось, что когда Иисус из Назарета разговаривал с Иоанном Крестителем, то увидел физическую телесность Иоанна как бы исчезающей, и перед ним выступило видение Элии». 148, с. 70 (5.10.13)

Путь к Иордану

810. «Плодом, который прежде всего принесла ему мудрость, было то, что взор, который он обращал на свое человеческое окружение, делался очень печальным. К этому добавилось еще одно. Ближе к 30-ти годам он все больше и больше в тихие часы задумывался (над тем)... как на 12-м году его жизни в его душе произошел перелом, революция по причине перехода Я Заратустры в его душу. Он был должен думать о том... как почувствовал в себе бесконечное богатство души Заратустры. В конце двадцатых годов он еще не знал, что является

переврожденным Заратустрой; но он осознавал, что в двенадцать лет в его душе произошел великий, колоссальный перелом. Часто теперь у него появлялось чувство: ах, как по-другому всё было до этого перелома в мои двенадцать лет! Он чувствовал... как бесконечно тепло было в его душе тогда. Ведь он был ребенком, удаленным от мира. Он обладал, правда, очень живым ощущением того, что говорит к человеку из природы, всего великолепного, величественного в природе, но он имел мало задатков к тому, что усваивается как человеческая мудрость, человеческое знание. Он мало интересовался тем, что люди могли усваивать школьно».

Он не был одаренным во внешнем смысле, не был особенно умным. «Зато он был чрезвычайно мягким, милосердным, кротким существом, с бесконечной способностью любить, обладал глубокой внутренней жизнью души, безграничным пониманием всего человеческого, но без всякого интереса ко всему тому, что люди в течение веков накопили как свое знание.

И тогда, в Иерусалимском храме, на 12-м году его жизни в один момент случилось так, что всё это улетело из его души, но зато ее наполнила вся мудрость».

Он думал о том, как до 12-ти лет его душа была открыта для глубей и далее мира и как она потом стала способной воспринимать еврейскую ученость, которая однажды пришла как бы из самой себя и он пережил потрясение, узнав, что Бат-Коль больше не может действовать, как прежде, инспирирующе. Он вспоминал о потрясении, пережитом у языческого алтаря в возрасте между 18 и 24 годами. До 12-ти лет он чувствовал свою связь с божественными подосновами бытия, любовь соединяла его с душами людей, а теперь он стал одинок, молчалив.

«Мать любила его безгранично и часто беседовала с ним обо всем прекрасном и величественном, что проявилось в нем с 12-ти лет. ... Но о внутреннем расколе он также и матери не говорил, так что она видела только прекрасное и величественное. Она лишь видела, что он становится всё мудрее и мудрее, что он всё глубже проникает во всё развитие человечества».

Перед тем, как идти к Иоанну, крестившему людей в Иордане, Иисус имел разговор с матерью, напоминая решающую исповедь. Она воспринимала его слова глубоко, теплым сердцем. «В ней было как бы непосредственное понимание его печали, настроения его чувств, его тоски по тому, что он имел до 12-ти лет. Поэтому она старалась его приподнять и утешить, начав говорить о том, что с того времени проявилось в нем так прекрасно и славно. Она напомнила ему обо всем, что благодаря ему ей стало известно об обновлении великих учений, изречений мудрости и сокровищ законов иудейства. ... Но ему все тяжелее становилось на сердце, когда он слушал мать, так оценивавшую то, что он внутренне чувствовал уже, собственно, преодоленным. Наконец он возразил: да, возможно, всё это так и было; но если через меня или через кого-то другого сможет быть обновлено всё старое, славное сокровище иудейства, то будет ли это иметь значение для человечества? По сути, всё лишено значения, что таким образом (ныне) проявляется». Приди сегодня пророки, хоть

сам Илия, возвещая небесную мудрость, — не найдется ушей, которые захотят их слушать. С глубокой болью Иисус продолжал: «Некогда понимали то, чему учили пророки, понималась еврейским народом речь Бога, но теперь нет никого, кто ее понимает; проповедь находит лишь глухие уши. ... больше невозможны для этой земли откровения древнего иудейства, ибо нет больше здесь древних иудеев, чтобы их воспринимать. ...

И примечательным образом спокойно слушала мать, как он говорил об обесценивании того, что для нее было святым. Но она глубоко любила его и переживала лишь свою бесконечную любовь. Поэтому нечто от глубокого понимания чувством того, что он говорил, переходило в нее. А он продолжал разговор и подошел к рассказу о том, как, странствуя, он пришел к культовым местам язычников и что там пережил. В его духе забрезжило, как он упал у языческого алтаря, как слышал измененный голос Бат-Коль. И тогда засветилось в нем нечто, подобное воспоминанию о древнем учении Заратустры. Он еще не сознавал точно, что несет в себе душу Заратустры, но учение Заратустры, мудрость Заратустры поднялись в нем во время этого разговора. Вместе с матерью пережил он этот великий импульс Заратустры. Всё прекрасное и великое древнего солнечного учения взошло в его душе. И он вспомнил: Когда я лежал около языческого алтаря, то услышал нечто, как бы откровение! — И тогда в его душе всплыло воспоминание слов видоизмененной Бат-Коль... и он пересказал их матери:

Амен.

Господствуют злы... (и т.д.)

И всё великое также и культа Митры ожило с этими словами в его душе и предстало ему как бы через внутреннюю гениальность». Много говорил он с матерью о величии и славе язычества, о Мистериях передней Азии и южной Европы, где совершался культ Митры. Но в душе его одновременно вставало ужасное ощущение их упадка. И он сказал: но если бы даже всё это обновить, то нет людей, кто воспринял бы это.

Он говорил далее о кризисе ессеев. «И он высказал третье значительное слово, возникшее в нем, когда он в видении говорил с Буддой: Не могут, однако, все люди стать ессеями». Он рассказал о видении Люцифера и Аримана у ворот ессеев, которых ессеи прогнали от себя — к другим людям и, т. обр., за счет масс других людей могли восходить к Божественно-духовному. Ни еврейская, ни языческая, ни ессейская мудрость не способна связать всё человечество с божественно-духовным миром, — так закончил он.

«Эти слова с ужасной силой ударили в душу любящей матери. Во время этого разговора он был совершенно связан с нею, был с нею одним. Вся душа, всё Я Иисуса было вложено в эти слова. И тут я должен коснуться одной тайны, заключавшейся в этом разговоре перед Иоанновым крещением: нечто ушло от Иисуса к матери. Не только в словах всё это вырывалось из его души, но поскольку он так глубоко внутренне был связан с нею с 12-ти лет, с его словами всё его существо перешло к ней, и он теперь стал таким, словно бы он вышел из себя, как если бы от него ушло его Я. А мать теперь имела новое Я, которое погрузилось в нее: она стала новой личностью. ...

Вся ужасная боль, ужасное страдание Иисуса, вырвавшееся из его души, излилось в душу матери, и она почувствовала себя в единстве с ним. Иисус же почувствовал, как если бы всё, жившее в нем с 12-ти лет, ушло от него во время этого разговора. Чем больше он говорил, тем больше его мать наполнялась всей той мудростью, что жила в нем. ... он как бы переложил в душу, в сердце матери то, что пережил сам с 12-ти лет». Также и он сам так изменился в результате этого разговора, что его братья, родственники начали думать, что он потерял рассудок. Он выглядел словно бы потерянным. «Я Заратустры покидало тело Иисуса из Назарета и переходило в духовный мир». И как бы под воздействием внутренней необходимости, внутреннего побуждения он «через несколько дней как бы механически вышел из дома и отправился к уже знакомому ему Иоанну Крестителю, чтобы получить от него крещение».

148, с. 73—84 (6.10.13)

811. «Это было удивительно, как он это рассказывал. Ибо к матери переходили не просто его слова, но слова текли к сердцу матери, как живые существа. ... Иисус из Назарета рассказывал так, что его слова, когда они сходили с уст, переносили в сердце и душу его матери часть его собственного Я. Можно сказать: на крыльях его слов его собственное Я как бы переходило к его матери, но не так, чтобы это Я как таковое переходило к матери; она через эти слова чувствовала себя лишь как бы оживленной. Ибо тогда произошло примечательное: через действие этого разговора душа той матери, которая была родной матерью натановского Иисуса, низошла из духовного мира и соединилась с душой приемной матери, так что с того разговора в душе приемной матери жила одновременно и душа действительной матери натановского Иисуса. ... которая в период жизни Иисуса с 12 до 30 лет пребывала в духовном мире.

В самом же Иисусе, после того как он свое Я как бы отдал матери, жили теперь как бы силой космических законов физическое тело, эфирное тело и астральное тело. И в этой троичной телесности Иисуса из Назарета возникло внутреннее тяготение идти к тому, с кем он познакомился в общине ессеев — кто столь же мало, как и он сам, был действительным ессеем, но был, однако, принят в общину ессеев, — идти к Иоанну Крестителю. А затем произошло известное из четырех других евангелий нисхождение при крещении Существа Христа в телесность Иисуса из Назарета, который свое Я, связанное со всеми его страданиями и со всем его существом, вложил в разговор, перешедший в существо матери» и перенесший его Я в ее душу.

148, с. 145—146 (18.11.13)

812. «С нею (матерью Иисуса) произошло огромное изменение. В нее погрузился из духовного мира дух другой Марии, телесной матери Иисуса. Она несла теперь его в себе. Глубоко значительным является разговор Иисуса с матерью для действительного понимания Мистерии Голгофы с точки зрения духовно-научного исследования. ... Это был разговор, получивший свою особую окраску благодаря тому, что слова не были просто словами рассказа, что в словах заключалось не то, что обычно в них заключается, нет, в словах, кото-

рые он произносил, было отпечатлено внутреннее переживание, в словах были отпечатаны боль и страдание, превращенные в бесконечную любовь, боль, преображенная в любовь и благоволение. Как реальность текли эти слова к матери. Это являлось как часть самой души, которая уходила от Иисуса и переходила к матери. В несколько часов вместилось всё то, что было больше, чем простое переживание. ... В нем теперь забрезжило и делалось всё отчетливее сознание, что в нем была душа Заратустры. Он чувствовал, что он как Заратустра принимал участие в тогдашнем развитии человечества. ... То, что он чувствовал, делало ему понятной тайну развития человечества. Непреходящим является впечатление от того, как внутренне ощущает, переживает Иисус, когда он разговаривает со своей матерью. ...

Он настолько как бы идентифицировался с развитием человечества, что Я Заратустры во время его речи перешло к матери. Остались только три оболочки, и Иисус вновь стал таким, каким он был к 12-ти годам, но со всем тем, что погрузилось в него через переживание Заратустры. Теперь возник импульс, побудивший его идти на Иордан к Иоанну Крестителю. И там в Иисуса из Назарета погрузилось то, что, омолаживая, должно было влиться в процесс человечества, чтобы оно не засохло: Существо Христа». 148, с. 238–240 (23.11.13)

813. «То, что я хочу рассказать, это является фактами, полученными в интуитивном созерцании, и они должны быть просто приведены без дальнейших объяснений, так что каждый может думать о них, как он пожелает».

После разговора с приемной матерью из Иисуса «вместе со словами как бы вышло Я Заратустры. И тот, кто теперь был на пути к Иоаннову Крещению в Иордане, был, по сути дела, натановский Иисус...

Вы понимаете, что это существо, Иисус из Назарета, теперь... как бы из неопределенного космического тяготения, стремления — для него неопределенного, а для космоса вполне определенного тяготения — шел к Иоаннову крещению в Иордане как человек не в том смысле, в каком мы говорим о других людях. Ибо то, что наполняло это существо как Я с двенадцати лет, было Я Заратустры. Это Я Заратустры теперь удалилось от него. И существо Иисуса продолжало жить далее одними лишь последствиями действия этого Я Заратустры.

И когда теперь это существо Иисуса из Назарета шло к Иоанну Крестителю, то — как рассказывает пятое Евангелие — Иисус из Назарета встретил сначала двух ессеев. Это были два ессея, с которыми он... уже прежде часто вел разговоры. Но теперь, когда Я Заратустры вышло из него, он не сразу узнал их. Они же его узнали... Ессеи обратились к нему со словами: куда держишь путь? — Иисус из Назарета ответил: Туда, куда души вашего рода не желают смотреть, где боль человечества может почувствовать лучи забытого света!

Оба ессея не поняли его речи. А когда они заметили, что он их не узнает, то спросили: Иисус из Назарета, узнаешь ли ты нас? — Он же ответил: Вы как заблудшие овцы, я же должен буду стать пастырем, от которого вы убежали. Когда же вы узнаете меня по-настоящему, то скоро опять убежите. Уже давно вы от меня убежали! — Ессеи не знали, как вести себя перед ним, ибо не могли

понять, как из человеческой души могли звучать такие слова. И неопределенно смотрели они на него. Он же продолжал: Что вы за души, где ваш мир? Зачем облакаетесь вы в обманчивые покровы? Почему горит в вашем внутреннем огонь, который не был возжжен в доме Отца Моего? Вы несете на себе знак искусителя; он своим огнем сделал вашу шерсть блестящей и гладкой. Волосы вашей шерсти колют мне взор. Вы, заблудшие овцы, искуситель пропитал ваши души высокомерием; его встретили вы в вашем бегстве.

После слов Иисуса один из ессеев возразил: Не указываем ли мы искусителю на дверь? Он не имеет части с нами. — Иисус же из Назарета сказал: На дверь-то вы искусителю указываете, но он, убегая, приходит к другим людям. Так из душ других людей со всех сторон скалит он вам зубы! Думаете ли вы, что можете возвыситься за счет того, что унижаете других людей? Вы воображаете, что восходите вверх, но [вы стоите высоко] не потому, что поднимаетесь, а потому, что понижаете других. Они оказываются ниже. Вы же остаетесь там, где и были. Лишь потому вы кажетесь себе стоящими выше других. И ессеи ужаснулись. Но в этот момент Иисус из Назарета исчез от их взора. Они больше не видели его.

После того, как их зрение было какое-то время помутненным, им захотелось взглянуть вдаль. И вдаль они увидели нечто подобное фата-моргане. Гигантски увеличенным предстало им лицо того, кто стоял перед ними. И из этого миража прозвучали им слова, ужасно пронзившие им души: Тщеславно ваше стремление, ибо пусто ваше сердце; вы наполняете себя духом, который гордость лукаво облакает в покров смирения! ...затем видение исчезло... Иисуса же из Назарета они увидели вдалеке, уходящим от них. Ессеи вернулись домой и никому не сказали о том, что видели, ни слова... до самой смерти. ...

Далее Иисус из Назарета... встретил одну личность, о которой можно сказать: ее душой владело глубочайшее отчаяние. Отчаявшийся человек встретился ему. Иисус из Назарета спросил: Куда привела тебя душа твоя? Еще эоны назад я видел тебя, ты был тогда совсем другим. — Тогда сказал отчаявшийся: Я был высокого звания; в жизни я поднялся высоко. Через многие, многие должности прошел я в человеческой табели о рангах, и прошел быстро. Часто говорил я себе, когда видел других отстающими позади, а сам поднимался выше: До чего же редкий ты человек, твои высокие добродетели возвысили тебя над всеми другими людьми! Я был счастлив и вполне наслаждался этим счастьем. — Так говорил отчаявшийся, а затем продолжал: Однажды во сне явилось мне нечто, как бы сновидение. Во сне это было, мне как бы поставили вопрос, и я тотчас же осознал, что устыдился сам себя во сне от этого вопроса: ...Кто сделал тебя великим? — И передо мною во сне встало существо и сказало: Я возвысил тебя, и потому ты теперь мой!... Я покинул все свои должности и достоинства и блуждал повсюду, искал и не знал, чего я ищу. — Так говорил отчаявшийся. И когда он это говорил, между ним и Иисусом из Назарета вновь встало то существо и закрыло собой облик Иисуса из Назарета. И почувствовал отчаявшийся, что это существо имеет отношение к сущ-

ности Люцифера. И когда это существо стояло перед ним, исчез Иисус из Назарета, а затем исчезло также и это существо. Потом увидел отчаявшийся уходящего от него вдалеке Иисуса из Назарета, и он, блуждая, побрел дальше.

На дальнейшем пути встретил Иисус из Назарета одного прокаженного. На вопрос Иисуса из Назарета: Куда привел тебя путь твоей души? Я видел тебя эоны тому назад, ты был совсем другим, — прокаженный ответил: Люди изгнали меня, изгнали из-за моей болезни!... однажды я пришел в лес. Нечто, увиденное мною вдали и напоминавшее светящееся дерево, привлекло меня... из светящейся тени дерева как бы вышло нечто, напоминающее скелет. И я понял, что передо мною стояла сама смерть. Смерть сказала: Я есть ты!... почему ты боишься? Разве ты не любил меня всегда? — Но я всё же знал, что я никогда не любил ее. И когда она мне это говорила... превратилась она в прекрасного архангела. Затем он пропал и я погрузился в глубокий сон. ... С тех пор моя проказа становилась всё хуже. — И когда он это рассказал... между ним и Иисусом из Назарета встало то, что он видел возле дерева, и преобразовалось в существо, о котором он знал: это Ариман или нечто ариманическое стоит перед ним. И когда он на это смотрел, существо исчезло, не стало видно и Иисуса из Назарета. Затем Иисус стал виден вдали. Прокаженный же пошел дальше.

После этих трех переживаний Иисус пришел к Иоанну Крестителю на Иордан».

После крещения в Иордане Христос пережил искушение. «Вначале Христу Иисусу предстало существо, которое было уже Ему знакомо, ибо Он видел его, когда встретился с отчаявшимся, и которое Он благодаря тому смог пережить как Люцифера. Это очень значительная взаимосвязь ...

При второй атаке... Люцифер пришел вновь, но с ним было существо, которое уже вставало между Иисусом из Назарета и прокаженным и которое Он поэту почувствовал как Аримана». 148, с. 155–160 (6.1.14)

814. «Иисус был учеником 3-й ступени. Когда ему исполнилось 30 лет... он покинул свои оболочки и Христос вошел в его чистые, облагороженные физ., эф. и астр. тела. Сам же он удалился на астральный план и остался там в связи с Братями Белой Ложи, и сам стал Майстером». 264, с. 217 (22.10.06)

Три года

815. Три года жизни Христа в теле Иисуса из Назарета являются «центром тяжести земного развития».

130, с. 51 (21.9.11)

816. «Это было свободным решением в душе Христа Иисуса — прожить три года. Это было самым значительным, что в момент крещения у Иоанна [Им] было принято свободное решение взять на себя всю судьбу человечества». ДИ-2, 7.1.10

817. Египетская эпоха была воспоминанием об эоне Луны, эпоха Заратустры — об эоне Солнца, святых Риши — о Сатурне. Древняя Луна отделилась вместе со своими существами от Солнца. «Тогда произошло отделение человека от добрых сил его организации, от источника его жизненных сил. Но благодаря тому, что

люди испытали, благодаря тоске по духу, лишенности духа, пришло время, в которое [так говорили египтяне] вниз низошел Озирис и явил себя как то, что должно было прийти как новый импульс, чего прежде не было на Земле, поскольку оно отделилось от Земли еще в эпоху древней Луны».

О чем говорили Риши, Заратустра, египтяне и было Импульсом, три года жившим в Иисусе из Назарета. «Все великие религии говорили о нем».

143, с. 128–129 (16.4.12)

818. Особенное в пророке Или. Он подготавливал Мистерию Голгофы. «...Он указывал, что импульс Ягве является чем-то таким, что может быть понято и постигнуто только в Я. Он не мог указывать на полное значение человеческого Я. В познании Я он образует промежуточную ступень между идеей Моисея о Ягве и христианской Идеей Христа. Так является нам Пророк Илья как могучий герольд, как предвестник Импульса Христа, предвестник того, что совершилось через Мистерию Голгофы». 143, с. 176–177 (8.5.12)

819. «Вы ведь знаете, что евреев отличают от остального земного населения. Это отличие происходит оттого, что в течение столетий евреи воспитывались в лунной религии и всякое другое влияние на свои души они исключали. ... Евреи сильно одарены в отношении материализма, но мало одарены для признания духовного мира, ибо во всем внеземном мире они чтут только Луну и едва ли сознают более того. Еврейский характер и греческий характер — это полная противоположность». Во времена Иисуса из Назарета эта противоположность была особенно сильной.

«Если бы Иисус из Назарета остался евреем, то он смог бы учить не чему другому, как только лунной религии. Но он не остался просто евреем, а получил в ходе своей жизни другой импульс: ему было сообщено прямое духовное влияние Солнца.

И, видите ли, благодаря этому он является дважды рожденным». Во второй раз он родился как Христос.

353, с. 70–71 (12.3.24)

820. «Мы касаемся края другой глубокой тайны, которую сегодня можно высказать лишь робко и благоговейно. Ибо лишь со временем, постепенно человечество подготовится к тому, чтобы понимать подобные вещи.

В тот момент, когда Дух Христа погрузился в тело Иисуса из Назарета... Мать Иисуса из Назарета также пережила определенное воздействие на себя. Это воздействие состояло в том, что в момент крещения на Иордане она вновь стала девой, т.е. в своей внутренней организации она стала такой, какой женская организация бывает в пору до девической зрелости».

112, с. 185 (3.7.09)

821. «В тот момент, когда Христос вошел в Иисуса, произошло изменение также и с Матерью. Она была просветлена, проозарена вновь пришедшей назад одухотворенной Матерью натановского Иисуса. Как духовная индивидуальность она жила с того момента в соломоновой Матери, а та вновь при этом стала девственной, такой же, какой была прежде. И это есть то, что стало привычным называть «Божественной Софией»».

ДИ-2, 10.1.10

822. «В тот момент, когда произошло крещение в Иордане, Матерь (Иисуса) почувствовала как бы окончание своего преображения. Она почувствовала — ей было тогда 45—46 лет, — она почувствовала себя как бы мгновенно пронизанной душой той матери, которая была матерью мальчика Иисуса, в 12 лет воспринявшего Я Заратустры, и которая умерла. ... Она стала чувствовать себя с тех пор, как та юная мать, которая родила младенца Иисуса Ев. от Луки».

823. «Когда Христос Иисус оставил одиночество (пустыню), то Он почувствовал себя возвышенным над всем, что было Им пережито и изучено с двенадцати лет; Он почувствовал Дух Христа, связанным с тем, что жило в Нем до Его двенадцатого года. Он больше не чувствовал Себя связанным со всем тем, что стало старым и иссохшим в становлении человечества. Даже сама речь, что звучала вокруг Него, стала Ему безразлична; и первое время Он молчал».

Он странствовал. Посетил Назарет, многие места, где Он бывал как Иисус из Назарета. Он работал вместе с людьми, с которыми работал прежде, и глубокое впечатление оставалось в Нем от слов Аримана о хлебе. Он шел не к мудрецам, а к мытарям, грешникам, которые должны были претворять камни — или деньги — в хлеб. Его прежние страдания претворились в волшебство любви, которая излучалась из каждого Его слова как таинственная сила на окружающих людей. Его глубоко любили в каждом доме, который Он посещал, и помнили о Нем, когда Он уходил. И когда они вспоминали о Нем, то являлся образ Иисуса из Назарета. Да, Он посещал их в духе. Легко представить себе, что переживали эти грешные, больные люди, узрев Его сияющий лик! Прежде Он излучал любовь, доброту, мягкость, теперь — волшебную силу. Люди чувствовали, что Он исцеляет их и потянулись к Нему.

Многие из демонов, которых Он раньше пережил на языческих алтарях, бежали от людей, когда Он теперь как Христос Иисус представлял перед людьми. И всё чаще вспоминалась Ему молитва, пришедшая от Бат-Коль, и особенно строка о хлебе насущном. Он чувствовал, что необходимость думать о хлебе, что воплощение в физическое зашло так далеко, что люди смогли забыть имена отцов на небесах, имена духов высших Иерархий.

«Он осознал теперь, что это жизнь в насущном хлебе отделила людей от неба, ввергает людей в эгоизм и приводит их к Ариману. ...

И вот в Нем засветился земной опыт Бога: Я должен говорить людям не о том, как Боги проложили путь из духа на Землю, но о том, как людям отыскать путь от Земли к духу.

И теперь Он снова вспомнил голос Бат-Коль, и Он понял, что древняя формула, молитва, должна быть обновлена (та молитва, что звучала Иисусу от Бат-Коль, когда Он упал возле языческого Алтаря)... Он взял последнюю строку молитвы и изменил так, что она стала соответствовать людям нового времени и была обращена не к многим духовным существам Иерархий («Вы, отцы на небесах»), а к одному духовному Существу: «Отче наш, Сущий на небесах». Вторую (от конца)

строку, какой она употреблялась в Мистериях: «И забыл Ваши имена», — Он изменил так, как она должна звучать людям нового времени: «Да святится Имя Твое»... Тайну хлеба, тайну воплощения в физическое тело, тайну всего, что теперь в полной мере явилось Ему через жало Аримана (третье искушение), — это Он переделал так, чтобы человек мог ощущать, что также и физический мир изошел из духовного мира, даже если человек это и не познает непосредственно». Так возникла строка: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» (вместо: «Переживается в хлебе насущном»). «Слова: «Другими задолженную вину самости» Он переделал в слова: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Строку: «Свидетели высвобождающегося эго, самости (Ichheit)» Он превратил в слова: «Но освободи (избавь) нас», и первую строку: «Господствуют злы» в: «от зла. Аминь»». Так возникла молитва «Отче наш».

148, с. 88—94 (6.10.13)

824. «Мы видели, как он в три следующих один за другим периода своей юности познал глубочайшие глубины иудейства, глубочайшие глубины язычества и также глубочайшие глубины есеевства. Мы видели, как эти познания часть за частью оказывались для него источником сильнее страдания. ...

То, что я рассказываю вам сухими словами, в нем было жизнью, полной боли душевной действительностью. В нем жило ощущение бесконечного сострадания ко всему человечеству, того сострадания, которое он должен был переживать, чтобы стать зрелым и мочь воспринять в себя Существо Христа».

«Всеохватывающее, универсальное духовное Существо Христа могло только при невыразимых страданиях соединиться с телом Иисуса из Назарета. Эти страдания длились еще три года.

Когда видишь такое, поистине трудно быть сентиментальным... Едва ли есть такое впечатление, которое можно сравнить со страданиями при соединении Существа Христа с телесностью Иисуса из Назарета. И человек узнает, как должен страдать Бог, чтобы омолодить постаревшее человечество, чтобы человек стал способным принять свое Я в полное владение».

148, с. 137—138, 151 (18.11.13)

825. Христос «низшел из духовных высей и теперь был связан со способностями трех тел. Было бы, т. обр., неверно, если бы кто-то захотел представить себе, что Христос в этом положении, поскольку Он принадлежал высшему миру, из которого Он низшел, мог бы тотчас же созерцать высшие миры ... нет, такого не было. Кому это не понятно, должен подумать о том, что такое быть ясновидящим». Каждый человек ясновидящий, но не у всякого выработаны органы, чтобы воспользоваться силами ясновидения. «Существо Христа обладало всеми, какие только существуют, способностями, но в трех телах Иисуса из Назарета Оно имело только те способности, которые соответствовали трем оболочкам, трем телам Иисуса из Назарета». В этих телах Он пережил искушения Люцифера и Аримана. Он отверг их, узнав их, поскольку видел их у ворот есеев и на пути к Иордану; за исключением третьего искушения.

Христос должен постоянно держать Аримана под

шагом, но оставлять действовать на Земле до завершения земного развития. 148, с. 317–320 (18.12.13)

826. «Христос явился внешнему миру в теле Иисуса из Назарета, в его физ., эф. и астр. телах, так что Его мысли и ощущения были окрашены образами мыслей и ощущений, которые имелись в теле Иисуса из Назарета. ... (в теле же Иисуса из Назарета жила индивидуальность, прошедшая через ряд высоких воплощений, особенно в древней Персии). Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Его выражениях многое созвучно выражениям, употреблявшимся в древней Персии, и что в Евангелии от Иоанна многое для нас оказывается созвучным с выражениями, употреблявшимися в древнем персидском посвящении! Ибо Импульс, бывший в Христе, перешел на Его ученика, на пробужденного Лазаря. Так говорит к нам как бы астр. тело Иисуса из Назарета через Иоанна в его Евангелии. ... О Логосе в смысле творческой силы впервые говорилось в персидском посвящении».

112, с. 142–143 (1.7.09)

827. Во времена старого ясновидения, еще в 4-й культуре человек мог сознание первых лет детства вносить в свои более поздние годы. Оттого мышление тогда было совсем другим. Тогда мало внимания обращали на физическое происхождение человека: на то, кто его родители. В Орфее, напр., для греков было важным то, благодаря чему он смог стать инаугуратором, вождем греческой культуры. Важно было, что его душевное, сделавшее его тем, чем он был, никогда не было связано с физическим планом. Поэтому говорили, что он происходит от музы Каллиопы. Однако лишь эта сторона его происхождения могла являть в нем только откровение сверхчувственного, а в задачу его времени входило проявлять духовное так, чтобы оно служило физическому плану. Это выражено в происхождении Орфея от Эагра, фракийского бога реки. Таким образом, со стороны отца дарования Орфея были связаны с земным: с климатом, с внешней природой Греции. И всё это жило в душе Орфея, и только жившее в душе и почиталось в нем.

«Такой человек был другим, чем древние пророки. Он не просто имел в себе сверхчувственное, но уже воспринял чувственное. Он был уже подвергнут всем влияниям, которые физическичувственный мир оказывает на нас».

Другие вожди человечества — во 2-й, в 3-й культуре, также у кельтов — бывшие лишь органом речи сверхчувственного, воспринимали свое эф. тело как нечто отдельное от физического. Так получали они свои откровения. Орфей, стоявший в отношении с духовными силами, благодаря жизни на физическом плане подтачивал свою духовную жизнь, подтачивал свою способность воспринимать в сверхчувственном. Он не мог удержать то, что ему открывало его эф. тело. «И чем больше он вживался в физический мир и выражал собой то, чем он был как сын своей страны (т. е. земной человек), тем больше он терял свои ясновидческие способности. Это показано в том, что от укуса ехидны (Эвридика умирает от укуса змеи, гуляя по цветущему луку) — т. е. того человеческого, что идет от него — он теряет Эвридику, его вдохновительницу, невесту его души, которая отнимает-

ся у него и уходит в подземный мир. И он должен вернуть ее снова путем посвящения, через которое он затем и проходит. Всегда, когда говорится о «нисхождении в подземный мир», то под этим подразумевается посвящение. Итак, путем посвящения он должен был вернуть себе супругу. Но он был уже слишком связан с физическим миром. И хотя он достиг способности погрузиться в подземный мир, но когда он возвращался назад, когда увидел опять дневное Солнце, то Эвридика исчезла от него. Почему? Потому что, увидев дневное Солнце, он сделал не должное: он оглянулся, посмотрел назад. Это значит, что он преступил строгий запрет, возложенный на него богом подземного мира. В чем же состоял этот запрет? В том, что физический человек, живущий на физическом плане, не смеет оглядываться назад за пределы того характерного момента времени, за которым лежат макрокосмические переживания детства, которые, вступив в более позднее сознание, дали бы ему древнее ясновидение. Ты не должен желать — говорит бог подземного мира — узреть тайны детства, вспомнить то, что закрыто Порогом. — И так как он делает это, то теряет способность ясновидения.

Потеря Эвридики рисует нам нечто весьма тонкое и интимное в судьбе Орфея. Ибо необходимым последствием этой потери является то, что человек Орфей становится жертвой физического мира. [Вакханки — силы физического мира — разрывают его.] С тем существом, которое коренилось еще в сверхчеловеческом, он вступает на физический план и там становится тем, чем он должен стать. Благодаря этому на него устремляются все силы физического плана, и он теряет «Эвридику», свою безгрешную душу, которую должен был утратить земной человек; она потеряна для него. И те силы, в которые он тогда погружается, разрывают его. Такова жертва Орфея.

Итак, что же переживает Орфей, стоящий на переходе от 3-го периода послееатлантической культуры в 4-й? Он переживает прежде всего то, что обрывает первую ступень сознания детства, обрывает связь с макрокосмосом. Ее больше нет, она не переходит в сознательную жизнь. И человек, каким он тогда является, поглощается, умерщвляется жизнью физического плана, которая начинается, в сущности, только с этой, 4-й эпохи.

Теперь представьте себе человека, каким он является нам как человек на физическом плане, который в своем нормальном сознании доходит до определенного момента воспоминания; дальше за этим моментом лежат три года детства. Нитью своих воспоминаний этот человек так связан с физическим планом, что истинное существо Орфея в нем не может выдержать, — оно разрывается. Таков, собственно, дух современного человека, который показывает нам, как сильно и глубоко человек может быть связан с материей. Таков этот дух, который в смысле Христианства Павла может быть назван «Сыном Человеческим». Вы должны уяснить себе это понятие: «Сын Человеческий» — это тот, кто находится в человеке с того момента, до которого он помнит себя теперь, оглядываясь на прошлое, со всем тем, что может дать человеку культура. Представьте себе этого человека, а затем представьте себе всё, чем человек мог

бы быть благодаря связи с макрокосмом, если бы к нему притекало всё то, что изливается из макрокосма в первые годы детства. В первые годы детства это может быть только основой (для жизни), ибо тогда еще нет развитого человеческого Я. Но если бы это вступило в развитое человеческое Я, тогда произошло бы то, что произошло в момент, когда Дух свыше низошел на Иисуса из Назарета во время крещения на Иордане: три безгрешные года развития детства слились со всем существом человека [то есть макрокосм с микрокосмом]. Это прежде всего. И что было следствием этого? Следствием было то, что когда эта безгрешная детская жизнь должна была развиваться на физической земле, то она могла развиваться на ней только три года — потому что она всегда развивается на земле только три года, — а затем наступил ее конец на Голгофе; она не могла дальше сливаться с тем, чем человек становится с того момента, до которого доходит его нормальное воспоминание.

И когда вы продумаете: что было бы, если бы в человека излилась вся та связь с макрокосмом, которая смутно и сумеречно открывается в первые годы детства и не может стать вполне ясной благодаря тому, что у ребенка еще нет Я-сознания; когда вы подумаете затем о том, что если бы эта связь забрезжила в более позднем сознании, то произошло бы нечто, излилось бы в нас нечто, исходящее не от самого человека, а из всей мировой глубины, из которой мы рождаемся, — тогда вы поймете слова, которые звучат в момент нисхождения Голубя: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; ныне Я Его породил!». Это означает: здесь Христос воплощается, «порождается» в Иисусе из Назарета, Христос, Который воистину родился в Иисусе из Назарета в момент крещения, полученного от Иоанна, и знаменовал собой вершину того сознания, какое люди обычно имеют лишь в первые годы детства; здесь это было связано с чувством своей принадлежности макрокосму, какое мог бы иметь ребенок, если бы он осознал всё то, что он чувствует в первые три года жизни. И тогда приобретают совсем другое значение также и эти слова: «Я и Отец — космический Отец — одно».

Если вы дадите этому подействовать на вашу душу, то вы сможете хотя бы немного почувствовать то первое и главное, что открылось Павлу в явлении перед Дамаском и что выражено в прекрасных словах: «Если не будете как дети, не сможете войти в Царство Небесное!» Эти слова имеют много значений, также и такое. Павел говорил: «Не я, но Сам Христос во мне!», т.е. то Существо, Которое имеет столь же макрокосмическое сознание, какое имел бы человек, если бы мог пронизать более поздним сознанием сознание первых трех лет своей жизни. У обычного современного человека эти области сознания разделены — должны быть разделены, ибо они не могли бы существовать вместе, примириться друг с другом. И они не примирились и в Христе Иисусе. Ибо по истечении трех лет должна была наступить смерть, и именно в той обстановке, в какой она произошла в Палестине. Не случайно сложилась она, но благодаря жизни одного в другом этих двух факторов: «Сына Божия», каким является человек с момента рождения до начала Я-сознания, и «Сына Человеческого», каким человек

является с момента раскрытия Я-сознания. Соединенная жизнь Сына Человеческого и Сына Божия вызвала те события, которые привели затем к событиям в Палестине». 124, с. 124–129 (16.1.11)

828. «Так можно считать др. Сатурн выражением рождения космического человека, макрокосмоса на физическом плане, развитие Солнца — как период, в котором макрокосм сформировал эф. тело, лунное развитие —...астр. тело, а Землю — как период развития могущественного, сильного мирового Я. В середине этого развития космическое высшее Я нисходит из духовных сфер и связывает себя с дальнейшим развитием Земли. Дух макрокосмоса погружается в мировое Я. ...

Как цветок из человечества-растения открылась одна человеческая индивидуальность духовному свету Солнца задолго до того, как эти силы Солнца снова соединились с Землей. Благодаря этому она знала, перед каким великим событием стояло земное развитие и как оно должно осуществляться благодаря посреднику, выросшему из среды людей и ставшему способным настолько полно отдаться солнечному свету, чтобы он захватил всё его существо. Собственным существом должен был пожертвовать он, дабы возвышенное Существо Солнца могло открыть в нем Себя на Земле. Подобно семени хранила та индивидуальность это знание в своем внутреннем. И когда пришло время, из среды человечества выросло навстречу солнечному Духу, подобно живому цветку, человеческое существо». Оно принесло в жертву три телесные оболочки. Та из них, которая является физ. телом, она, подобно цветку, начинающему вянуть после оплодотворения, была обречена на смерть, как только то событие совершалось. Но кровь, текшая из ран на Голгофе, погрузилась в землю как семя этого цветка, как импульс новой духовной жизни. Это семя-импульс может с тех пор расцвести — при соответствующих ощущениях и чувствах — новым цветком, который будет оплодотворен духовным солнечным светом.

Как бы под действием чувства стыда растение уходит в себя и вянет. Так и человеческая душа, когда в нее погрузился духовный свет, начинает переживать свое несовершенство, стыдиться его и стремится вернуться в свое внутреннее. С помощью принятого вовнутрь духовного света человек учится видеть себя, каков он на самом деле. «Он тогда идет путем, каким обычно идут после смерти, скинув телесные оболочки. Он погружается в эти оболочки и как личностный человек начинает умирать», но зато оживать в великом мировом Существо: «Во Христе умираю я». 265, с. 263–264

829. ««Существо» Христа следует представлять себе обратным макрокосмическим человеком [Макро-Антропосом], но который при этом равнозначен (gleich) второму аспекту Божества, или Логоса. Представь себе момент, предшествующий нисхождению т. наз. «монад» (совокупности монад) к воплощению в приготовленные для этого предшествующим развитием тела человеко-животных. Царство животных в тогдашнем его виде, т.е. за исключением млекопитающих, представляло собой распростертый в физическом всё то, что для низшего человека должно было быть сведено в одну сущность. И в этих лемурийских человеко-животных низошел

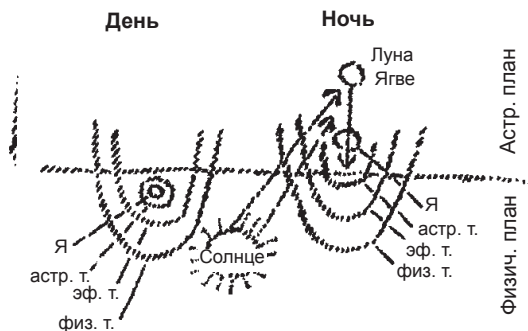
мир монад; при этом произошло отделение Манаса от Буддхи. Таким образом, в лемурийского человека инкарнировал Манас, который соединился с камой в Кама-Манас, а Буддхи-Атма осталось соединенным с Манасом лишь в *зачатке*. И вот Христос является Тем Существом, Которое пробуждает «Буддхи» как первую искру. Для этого необходимо, чтобы Существо Христа заняло место в ученике оккультизма третьей ступени (Иисус). Так что событие Христа на Земле следует рассматривать как *выворачивание наизнанку процесса в мире монад, произошедшего с «Адамом»*. Павел выражает это совершенно точно, когда называет Христа «обратным (umgekehrten) Адамом». Внешний исторический процесс — это лишь *фактический* символ внутреннего духовного процесса. Всё сказанное можно еще пояснить следующей схемой».

262, с. 90–91

830. «О ночи вы знаете, что она в прадревные времена была намного длиннее и более действительна для человека, чем теперь. ... Луна — это символ для Ягве, или Иеговы, а Солнце — это не что иное, как символ для Логоса, являющегося суммой других шести Элоимов.

Лишь символически этот рисунок указывает на это. Вы можете изучить этот рисунок, а также медитировать над ним. И если вы будете размышлять об этом, то найдете, какие глубокие мистериальные истины представлены здесь: в течение долгого времени ночному сознанию через Ягве насаждалась сила любви бессознательным образом; так был человек подготовлен к тому, чтобы постепенно мочь воспринимать Сам Логос, силу Его Любви. Как это было возможно? Как это могло произойти? — Теперь мы подходим к другой стороне Мистерии.

Мы сказали себе, что человек призван на земле к самосознающей любви. Он должен был, т. обр., иметь водителя, учителя во время светлого дневного сознания, который предстоял бы ему так, что он мог бы его вос-

принимать. Только во время ночи, в сумеречном сознании могла быть напечатлена человеку любовь. Однако мало-помалу должно было наступить нечто иное, наступить со всей фактичностью, что дало бы человеку возможность внешне, физически самому увидеть Существо любви. Как это могло произойти? Это могло произойти только так, что Существо божественной Любви, Логос явился бы на Земле. ... Поскольку человек развился до восприятия через органы внешних чувств, то Бог, Логос должен был Сам стать чувственным Существом. Он должен был выступить в плотском теле».

103, с. 54–56 (20.5.08)

831. «Что для отдельного человека является внутренним, как говорят, мистически-духовным событием, что он может пережить как рождение своего высшего Я, это во внешнем мире, в истории, в событии Палестины через Христа Иисуса совершилось для всего человечества. ... В Иисусе из Назарета особым образом жило не только то, что живет в каждом человеке... в нем жило нечто такое, что... в человеке происходит от Бога. ... Человечество смогло в своем внутреннем, Божественном родиться заново в Иисусе из Назарета. ... Бог, как бы погребенный в материи, возродился как Бог в Иисусе из Назарета».

112, с. 15–16 (24.6.09)

832. Христос не мог иметь кармы до нисхождения на землю. И далее три года Он жил в теле Иисуса, «не имея в Своей Душе земной кармы». Что в таком случае Он переживал? — «Страдания без кармического смысла, поистине, незаслуженные страдания, страдания без вины! Пятое Евангелие — это антропософское Евангелие, и оно показывает нам, что трехлетняя жизнь Христа — это единственная жизнь в человеческом теле, прожитая без кармы, к которой понятие кармы в человеческом смысле неприменимо. ... (она) не была обусловлена кармой и никакой кармы не породила».

148, с. 48 (3.10.13)

833. «Сознание Христа вошло в это тело». Вошел Я-Христос, и тело начало отмирать, поскольку сознание стало слишком большим. ДИ-2, 7.1.10

834. «Подобно тому, как если бы кто-нибудь, переживая бесконечные муки, видел свое тело всё более и более исчезающим, так видело Существо Христа исчезающим Свое божественное содержание по мере того как Оно как эфирная сущность становилось всё более подобным телу Иисуса из Назарета, пока не стало настолько подобным ему, что даже могло переживать страх, как человек». Христос «как эфирная Сущность становился всё подобнее земному телу Иисуса из Назарета...»

148, с. 53 (3.10.13)

835. Существует мнение, что Христос «был высокой индивидуальностью и потому страдал меньше [чем, если бы это было просто человек]. Но это неверно».

ДИ-2, 8.1.10

836. «...В Индии (древней) имели дело со страдающим и умирающим Божеством...»

2.1.06

837. «Созерцание боли, страдания должно означать воскресение духовной сущности. В глубочайшем смысле должно перед человеком в образе стоять то, что можно выразить в простых словах: многим в жизни ты, можешь быть, был обязан удовольствиям, но тем, что ты познал,

что обрел прозрение в духовные взаимосвязи, — этим ты обязан твоему страданию, твоей боли. Ты обязан этим тому обстоятельству, что ты в твоих страданиях, в твоих муках не погиб, но обрел силу возвыситься над ними. — Поэтому в старых Мистериях образ страдающего Христоса сменялся другим, образом триумфирующего Христа, который взирает вниз на страдающего Христоса как на то, что преодолено».

«Происхождение боли коренится в связи с материей, страдание происходит от связи человека с материей. И было бы, несомненно, абсурдом полагать, что Христос, поскольку Он прошел через смерть как божественно-духовное Существо, не страдал от боли». Эта была не видимость боли.

Переживание посвящаемым образа Христоса в терновом венце и с каплями крови должно было служить преодолению бессилия, слабости, возвышению триумфирующего в человеческом существе духа.

203, с. 287—288 (27.3.21)

838. «Эта длящаяся, становящаяся всё более интенсивной связь Бога с человеком была также интенсивным возрастанием боли. Невыразимое, что должно было происходить ради того, чтобы человечество могло восходить к духовным первоначальным силам, — это явлено в страдании Бога в течение трех лет, когда Он странствовал по земле».

148, с. 217 (16.11.13)

839. «Импульс Христа столь велик, что человечество сегодня поняло лишь малую его часть, а полностью он будет понят только в будущем».

103, с. 182 (30.5.08)

840. «Чем дальше мы идем назад, тем больше находим знания о Христе, хотя этого Христа следует мыслить пребывающим в сверхчувственных сферах. Но это знание, которое может быть возведено опосредовано только через Ангела. Это эволюция. Это знание, это представление о Христе было распределено между многими людьми. Христос жил как инспиратор многих людей: эволюция».

Это знание постепенно отступает, исчезает, меркнет, и в одном существе, в Иисусе из Назарета, концентрируется всё то, что ранее было разделено. Представьте себе в эволюции одну каплю душевности Христа в одном жреце Мистерий, другую — в другом и так далее; в каждом посвященном Мистерий можно было найти нечто от Христа, когда он со своим духом выходил из своего тела. Христос множественно присутствовал в них. И это всё исчезло. И в одном-единственном месте, в теле Иисуса из Назарета, всё это сошлось вместе, всё, что было разделено: *инволюция*.

Именно то, что исчезло во всех других, явилось в одном теле. ... Это важнейшее событие. Внутри значительнейшей инволюции прекращается эволюция. Здесь начинается время, где Христос живет с Землей, но знание Христа не живет в Земле, знание Христа должно быть вновь развито».

165, с. 67—68 (28.12.15)

841. «Без Мистерии Голгофы людям угрожала опасность, что они всё больше и больше будут становиться самим себе загадкой. Они смогли бы достигнуть мудрости, но только относительно внешней природы, но не относительно самих себя. И они были бы вынуждены постепенно забыть о том, что рождены из духа. ...

Импульс Христа принес людям возможность опять постигать себя как личность, но на этот раз с помощью внутренней силы», постигать себя как личность, происходящую из духовных высей.

184, с. 224 (5.10.18)

842. Со словом «Царство» в древнееврейском языке «было связано всё то, в чем могло сознательно держаться, пребывать человеческое Я. ... (это) чувственный мир, тот мир, в котором человек в бодрственном состоянии (пребывает) с полным сохранением своего Я». Все три царства природы — это в древнееврейском понимании есть Царство, совокупность трех царств (Мальхут).

Погружаясь в себя, человек сначала нисходит в свое астр. тело. То, что человек видит сверхчувственно, присутствуя своим Я в мире, с которым он связан астральными органами (которыми Я здесь пользуется как инструментами для восприятия), — это в еврейском словоупотреблении называлось тройко: Нецах, Йессод и Ход. Ход означал духовное, возвещающее о себе вовне, вовне стремящееся духовное, но духовное, понимаемое как астральное. Нецах выражает более грубое стремление открываться вовне. Им возвещается нечто такое, что может быть названо «непроницаемым». Стоящее между тем и другим — это Йессод. Итак, первое — это манифестация какого-либо астрального факта, возвещающего о себе вовне; второе — это то, что вещи в физическом делает непроницаемыми; третье находится в середине. Таковы три особенности, свойственные существам астрального мира.

Погружаясь дальше в свое внутреннее, человек приходит в свое эф. тело. Здесь восприятия более высокие, чем в астр. теле. Их выражали словами: Гедулах, Гебурах и Тиферет. В Гедулах человек получает представление обо всем, что в царстве духа, в духовном мире величественно, велико, грандиозно, захватывающе. Гебурах родственно с предыдущим словом, но содержит в себе нюанс убывающего величия, это нечто заявляющее о себе вовне, защищающее себя, чтобы мочь заявить о себе вовне как о самостоятельном существе; ему присуще агрессивное действие. В Тиферет внутреннее величие хотя и заявляет о себе вовне, но не агрессивно; Тиферет — это комбинация понятий добра и красоты.

Погружаясь в физ. тело, человек узнавал древнейших богов, работавших над ним. Это существа, вся субстанция которых является мудростью. И свойство таких существ мудрости называлось у древних евреев Хохмах. Более грубое свойство мудрости при схождении в человека — это Бинах. Наивысшее при нисхождении в физ. тело есть Кетер.

Бинах	Хохмах	Кетер
Гебурах	Тиферет	Гедулах
Нецах	Йессод	Ход

Мальхут, Царство, Я

Такова таблица свойств тех существ, в чью область вырастает человек, нисходя в свое внутреннее. Древние посвященные знали, что нужно подавить я-чувство, переживание я, обзревая Мальхут, Царство. В духовный мир с этим входить нельзя.

«Это было сначала учением ессеев, что придет Один, который то, что находится вверху, в «Царстве Небес-

ном», принесет вниз для Я, которое живет в Мальхут, в Царстве». Ессеи обладали учением, что некогда из высших миров небесные свойства будут внесены в физическое царство, где пребывает Я. За это учение Иешу бен Пандира был побит камнями.

«Древний посвященный сказал бы: напрасно вы ищите в собственном Я Царство Небесное! — Христос Иисус же говорит: Пришло время, когда люди в собственном Я будут находить Дух, когда будут искать Царство Небесное!» 123, с. 147–156, 162 (8.9.10)

843. Посвящение ессеев и терапевтов имело целью «вызвать путем ясновидческого созерцания понимание значения евреизма, авраамизма для События Христа». 123, с. 95 (5.9.10)

Понимание евангельской вести

844. «Основной вред в критике Библии, в критике евангелий, к которой прибегли в XIX в., состоит в том, что люди, прежде чем подойти к критике, не сделали себя сначала достаточно крепкими религиозно». Поэтому при этой критике они пришли в такое же настроение, какое господствует в современной науке. И ни на чем другом, как только на этом научном настроении исполнились слова из Ев. от Матфея (13,10-15), где Христос говорит: «Вам дано понять Мистерию Царства небесного, другим же, к кому Я говорил, народу вокруг (нас), — не дано. — Далее следует еще более загадочное: Ибо тому, кто здесь имеет, должно быть дано, а кто не имеет, тому не должно быть дано; у того, если бы ему и было дано, также и малое, что он имеет, должно было бы быть отнято. — Это исключительно глубокие слова. И, похоже, еще никогда в истории развития Христианства эти слова о даянии и взятии не чувствовались столь глубоко... как сегодня...», когда наука так популярно и так авторитарно говорит о природе, что отнимает у людей последнюю возможность духовное слышать ушами и видеть глазами. «...Религиозное многообразно искореняется именно теологией», которой учат в университетах. 343, с. 157–158 (30.9.21)

845. «В греческую эпоху человек создал в своем искусстве божественный мир согласно своему собственному отображению. В государстве он затем повторил это снова. Человек, нисходя, достиг понимания материи, дошел до брака между майей и духом. И это тот момент времени, где человек также дошел до понимания личности. И вы понимаете, что это также было то время, когда Бог мог быть понят человеком как личное явление, и где принадлежащий Земле Дух мог продвинувшись до личности». 103, с. 151 (27.5.08)

846. «Мы почувствуем это тонкое художественно-композиционное (Ев. от Марка), если спросим себя, как могло формироваться понимание, как в то время понимание могло быть принесено навстречу Мистерии Голгофы. В существенном было возможно тройное понимание. От трех факторов могло оно исходить...»

«Так что можно было бы ожидать тройного понимания посланничества Христа: во-первых, понимания избранными учениками, которое они могли бы иметь о космическом элементе Христа; во-вторых, понимания, которое должны были бы иметь евреи о том, что распространяется в самом еврейском народе; и в-третьих,

понимания, которое должны были бы иметь римляне о еврейском народе, о том, что иудеи перестают быть просто жителями Палестины и что они начинают распространяться на обширных территориях земли.

Это таинственно вложено в художественно-композиционное в особенности Ев. от Марка. И нам также даются ответы... на все три вопроса, даются совершенно ясно.

Первым тут должен быть вопрос: доросли ли апостолы, избранные ученики до их меры понимания? Познали ли они Христа как космического Духа? ... На то, что Христос требует от них этого понимания, совершенно определенно указано в евангелии (Мк. 10, 38)».

Сами апостолы рассказывают, что одни из них бежали, другие отреклись от Христа. А что мы наблюдаем со стороны Христа? Перед Душой Христа стоит всемирно-исторический вопрос: «Могу Я добиться (способствовать, вызвать) того, что души, по крайней мере самых избранных учеников поднимутся до такой высоты, чтобы пережить вместе со Мной всё, что произойдет вплоть до Мистерии Голгофы?» Не следует думать, что Христос на Масличной горе сделался боязливым.

«Почему печалится Христос? Что Он не боится креста — это разумеется само собой. Его страшит, смогут ли те, кого Он избрал, устоять в этот момент, в который должно решиться: хотят ли они своей душой идти с Ним, пережить всё вплоть до креста? Будет ли состояние их сознания так бодрственно, что они смогут опережить всё вплоть до креста, — это должно решиться. Это та «чаша», которая приближается к Нему. ... Он молится: ... не дай Мне (Отче) еще узнать, что Я стою совсем один как Сын Человеческий, но что и другие идут со Мной». Однако ученики засыпают. «И Ему становится ясно, что Он стоит один, они не идут с Ним до креста. Чаша не прошла мимо!»

По поводу второго рода понимания мы спрашиваем о понимании вождей иудеев. Характерно, что кричит слепой: «Ты Сын Давидов». «То есть понимание здесь поднимается лишь до Сына Давидова». «А видящие Его не узнали». Настолько слепы другие.

По третьему вопросу: Пилату это представляется чем-то второстепенным, что перед ним «Царь Иудейский». 139, с. 166, 169–173 (23.9.12)

847. Христос спрашивал у окружавших Его: «Что говорят люди о том, что есть Я? Что признают они за Я? — Тогда те, кто был вокруг Иисуса, отвечали: люди говорят, чтобы Я было истинным, в нем должен жить Иоанн Креститель. Другие же говорят, что это Я должно быть пронизано Илией и что Илия должен жить в Я; иные еще говорят, что какой-нибудь из пророков должен быть понят так, что Я говорит: не Я, а этот пророк действует во мне. — Он же сказал тем, которые были вокруг Него: а что скажете вы о Том, кто есть Я? — Тогда Петр отвечал: Я понимается так, что мы познаем его в его духовности как Ты, — это есть Христос! — Тогда Он сказал тем, которые окружили Его: остерегайтесь говорить это обыкновенным людям! Ибо этой тайны они еще не могут понять. — Тех же, которые вокруг Него были возбуждены этими словами, Он начал учить: *то* в человеке, что внешне физически выражает собой самость, должно

многое выносить, много страдать, чтобы эта самость в человеке могла ожить вполне; а такому, каким оно (*то*) было, ему следует принять то, что древнейшие учителя человечества, те, которые знали, что заключено в священнейшей мудрости, сказали: в том облике, в каком оно существует, оно не нужно, в этом облике оно должно быть умерщвлено и согласно обусловленному мировыми соотношениями трехдневному ритму снова ожить в высшем облике. — И они были потрясены, что Он говорил эти слова так открыто и свободно.

Здесь я должен сделать одно замечание. Эти слова могли произноситься до тех пор только в Мистериях. Это была тайна, которая до тех пор выговаривалась только в храмах Мистерий, — тайна о том, что человек в посвящении должен был пройти через «умри и будь» и через три дня проснуться. Этим объясняется то, что следует дальше. Петр был потрясен, отвел Христа в сторону и убеждал Его, что нечто подобное не должно говорить открыто и свободно. Тогда Христос Иисус обратился к нему и сказал: когда ты так говоришь, Петр, то это внушает тебе сатана; ибо то, как ты говоришь об этой истине, не относится уже к нашему времени, но принадлежит к прошлому; тогда она должна была быть замкнута в храмах. В будущем, в свете величайшей Мистерии Голгофы, она должна всё больше и больше становиться достоянием всего человечества. Так определено в божественном Водительстве мировым развитием. И кто говорит иначе, тот говорит не из божественной мудрости, но превращает божественную мудрость в тот временный образ, какой она имела у людей в прошлом.

Так, приблизительно, должны мы понимать это место, которое, будучи кратко и ясно выраженным, встает перед нами во всем своем величии в Ев. от Марка. Мы должны уяснить себе, что Импульс Христа именно в смысле Ев. от Марка заключается в том, что мы принимаем Христа в наше Я и всё больше и больше осуществляем слова Павла: Не я, но Христос во мне! — и не абстрактный Христос, а Христос, Который послал Духа Святого, конкретного Духа... действующего в человеческой душе с той закономерностью, как это было показано сегодня...»

124, с. 159–160 (7.3.11)

848. (Мк. 1.22) «...Ибо Он учил как учат Эксузиан (*exusian*)». «Где учат Эксузиан? В фактах природы. Таким образом, с той же природной необходимостью говорил Христос из Иисуса о том, что хотел сказать о, как кажется, не находящемся под господством законов природы царстве.

Это импульс, который должен войти в людей. Тогда они в современных случайностях обретут мужество познать царство спиритуальной закономерности и постепенно научатся говорить так, как Эксузиан, Духи Формы говорят в фактах природы. Это было великим пасхальным импульсом человечества — что в Иисусе из Назарета жило нечто, что говорило с такой же внутренней необходимостью, с какой обычно законы природы говорят в фактах природы...»

133, с. 59–60 (26.3.12)

849. В отличие от Ягве, Христос стал таким «Я-есмы» для человека, которое им осознается индивидуально как живущее в нем Божество.

«Под Словом имеется в виду сущность наивнутрен-

нейшей человеческой природы и в то же время — прачточник этой внутренней сущности. И в Ев. от Матфея Христос говорит об этом так: искра того, что живет во Мне, имеется в каждой человеческой индивидуальности, и это есть то, что было еще прежде евангелий. А в Ев. от Иоанна стоит значительное изречение: «Прежде, чем был Авраам, есмь Я». ... так Христос говорит о Себе как о *пра-источнике Я-есмы...*» 57, с. 133 (14.11.08)

850. Восьмая глава Ев. от Иоанна. — «Прочтите эту главу, подчеркивая повсюду «Я» или «Я-есмы» и зная, что «Я-есмы» было *именем*, в котором посвященные чувствовали себя взаимосвязанными. Тогда вы ее поймете, тогда эта глава станет для вас такой, что вы ее прочтете примерно так:

«Тогда начал Иисус говорить Своим ученикам и сказал: это «Я-есмы» может сказать само себе, что оно есть сила света мира; и кто следует за Мной, тот при светлом, ясном, дневном сознании увидит то, что не видят те, кто странствует в темноте» (с.12).

Но те, кто придерживался старой веры, что лишь ночным образом свет любви мог насаждаться людям, те, кого называли фарисеями, они ответили: «Ты ссылаешься на свое «Я-есмы», но мы ссылаемся на отца Авраама. И мы тогда чувствуем силу, позволяющую нам выступать как самосознающие существа; в этом случае мы чувствуем себя сильно, когда мы погружаемся во всеобщую Я-основу, которая возводит до отца Авраама».

«Иисус сказал: когда говорят в смысле «Я», как Я говорю, то тогда свидетельство истинно; ибо Я знаю, что это «Я» исходит от Отца, от всеобщей Праосновы мира, и туда же оно возвращается».

А затем идет важный стих 15, который буквально следует перевести так: «Вы обо всем судите по плоти, но Я не сужу и ничтожнейшего, что пребывает во плоти.

И когда Я сужу, то Мое суждение истинно. Ибо тогда «Я» пребывает не одно для себя, но «Я» соединено с Отцом, от Которого «Я» произошло». ...

«Прежде, чем был отец Авраам, было «Я есмь» — эту квинтэссенцию слово христианского учения содержит в себе живой».

103, с. 60–61 (20.5.08)

851. «Я есмь путь, истина и жизнь».

Направление — Самодух — Жизнедух — Духочеловек.

100, с. 260 (25.11.07)

852. «У Иоанна (в Евангелии) стоит: Истина — аллегия — Манас, самоотверженность — харис — Буддхи, мудрость — софия — Атма».

100, с. 200 (16.11.07)

853. Три семени (что Сет вложил в уста Адама) — «это три божественные части: Манас, Буддхи и Атма. ... Из могилы возмещается вечное сознание — вырастает дерево, которое огненными буквами возмещает: «Я есмь Тот, кто был, есть и будет»».

100, с. 259 (25.11.07)

854. «Солнцу, прежде всего, неведомо в земной жизни то, что непосредственно связано с индивидуальностью. ...

Благодаря тому, что Христос из солнечного Существа стал земным Существом, Он нашел доступ к отдельной человеческой индивидуальности. Другие солнечные существа, оставшиеся на Солнце, не имеют доступа к отдельным человеческим индивидуальностям, а только к человечеству в целом. Христос сохранил также нечто и

от этого, но такое, что для земного человечества является особенно благодатным, а именно то, что действия Христа не знают каких-либо человеческих различий. Христос не является Христом той или иной нации, того или иного сословия, того или иного класса. Христос является Христом для всех людей без различия классов, рас, наций и т.д. Христос также не является Христом индивидуальности в зависимости от того, является ли она гениальной или глупой, но Он внутренне одинаковым образом оказывает помощь и той, и другой. Импульс Христа имеет доступ к индивидуальности человека так, что должен действовать в глубочайшем внутреннем, если Он вообще должен прийти к деятельности в человеке. Не силы рассудка, а глубочайшие душевные и сердечные силы должны воспринять Импульс Христа; а когда Он воспринят, то действует не в смысле индивидуально-человеческого, но целиком в смысле всеобщечеловеческого. Это всеобщее человеческое действие свойственно Христу, поскольку он является солнечным Существом».

240, с. 18 (25.1.24)

855. Говоря о «Сыне человеческом», нужно представить себе цветы, расцветающие на растении, несущем до сих пор одни листья. «Да, обычные люди пока что ничего не развили от «Сына человеческого», однако всегда должны быть люди, опережающие свое поколение, род; уже в ранние времена они несут в себе знание и жизнь позднейшей эпохи. Среди водителей человечества должны были быть такие, которые в 4-й эпохе, когда нормальным образом развивалась душа рассудочная, несмотря на то, что внешне они выглядели как другие люди, внутренне уже развивали возможность души сознательной, в которую светил Самодух. — И такие «сыны человеческие» существовали».

Христос спрашивает интимных учеников: «Скажите мне, о каком существе, о каких людях можно сказать, что они в этом роде человеческом являются детьми человеческими?» (Так это стоит в арамейском тексте Ев. от Матфея). Ученики отвечают: Элия, Иоанн Креститель, Иеремия и иные пророки.

Затем Христос ставит другой вопрос: «А что вы думаете о том, кто Я есть?» Ответ дает Петр, и он называет Христа не просто «Сыном человеческим», а «Сыном Бога живого».

Душа сознательная человека раскрывается, как цветок, и навстречу ей, оплодотворяя ее, идут Самодух, Жизнедух и Духочеловек. Человек раскрывается сыном человеческим. А тот, кто воспринимает дар Самодуха, — это сын Бога, который живет, Жизнедуха: сын Бога живого. Первый растет снизу вверх, второй — сверху вниз.

Христос спрашивает: «А чьим представителем являюсь Я сам?» Петр отвечает: «Ты есмь Христос, Сын Бога живого». А это уже слишком много для человека, ибо относится к далекому будущему. Поэтому Христос говорит, что это отвечает не сам Петр, а глубокая сила в человеке, которую постепенно он должен сделать осознанной. Это сила Отца в человеке. Поэтому на скале Петре Христос желает строить то, что будет передано человеческой общности, исповедующей Его. Христос говорит Петру: «Ты один понял, что Бог стоит перед тобой»

123, с. 208–216 (11.9.10)

856. «Подступая к Евангелию, мы должны отказаться от интеллектуализма и обратиться к созерцаемому». Возьмем в Ев. от Матфея главу 12, стихи 46–50. Христос об окружающих его говорит: «Вот, в их душах живут Моя мать и Мои братья». Тут необходимо погрузиться в переживание ситуации. Христос говорит здесь из духа детства, которому присуще чувство братства по отношению ко всем людям. «И тотчас должен быть сделан переход к наиважнейшему, к чему должно вести Христианство: что лучшее, что мы можем почувствовать в этой детскости, в этом братстве, нам следует научиться распространять на всех, с кем мы связаны в духе и в душе». Наше чувство к родителям, которое мы как милость приносим с собой через рождение, нам следует перенести на всех тех, с кем мы хотим соединиться в христианской общности.

Далее в той же главе говорится о том, что «нет пророка в отечестве своем», что Христос не мог явить чудеса в своем городе из-за неверия людей. В первой ситуации люди не поняли Христа, теперь они не могут следовать за ним. Нам показывается, что путь ко Христу нужно искать, и его не находят опирающиеся на кровные связи.

343, с. 159–161 (30.9.21)

857. Когда в Ев. от Иоанна говорится, что народ искал Его и потом нашел, имеется в виду духовный поиск. Его нашли те, кто смог возвысить свои душевные способности.

112, с. 195 (3.7.09)

858. По мере вхождения эф. тела в физическое человек терял видение сверхчувственных миров. Критерием истинности для него становилось то, что он видел с помощью своего физ. тела и его органов. Поэтому ему было необходимо вложить пальцы в раны Спасителя. Понимание же Христа еще должно развиваться.

113, с. 133 (29.8.09)

859. «На людях, которые, исходя из духовнонаучного познания, верят в дух, исполнится в силу глубокой неприязни нашего времени к этим вещам, — исполнится то, что сказано именно о нашем времени в Ев. от Марка: «Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите; ибо не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк. 13,11)».

«Пришли в дом; и опять сошелся народ; так что им невозможно было и хлеба есть. И услышавши, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя» (Мк. 3, 20–21) (буквально: лишиться рассудка, сойти с ума, быть вне себя, без памяти).

«В таком виде этого места нет в других евангелиях. Но если мы вспомним, что развитие человечества направляется в сторону всё большего и большего оправдания слов Павла: «Не я, но Христос во мне», — что, следовательно, плодотворным может быть только такое человеческое Я, которое примет в себя Импульс Христа, то мы можем приведенное выше место отнести именно к нашему времени. Та судьба, которой Христос Иисус подвергся во время палестинских событий в качестве прототипа, осуществится с ходом времени во всем человечестве — как и все События Христа. В ближайшее время всё сильнее и сильнее будет чувствоваться рост неприязни к духовнонаучному, исходящему из внутрен-

него понимания, возвещению Христа, рост глубочайшей антипатии со стороны всех, которые инстинктивно не захотят подойти к Духовной науке. Не трудно увидеть, что в будущем будет изживаться то, что Ев. от Марка дает нам как служащее прототипом Событие Христа. Люди внешнего образа жизни, а также многое из проявлений искусства, но особенно то, что в самых широких кругах будет действовать как наука, — всё это в самом скором времени скажет о людях, возвещающих о духе в смысле Христа: эти люди... кажутся нам вне себя. Ибо нужно еще и еще раз отметить, что важнейшие факты духовной жизни, предлагаемые в Духовной науке, большинство человечества в будущем станет рассматривать как фантазии и безумные измышления. И в Ев. от Марка мы должны почерпнуть укрепление, необходимое нам, чтобы противостоять тому сопротивлению истине, которое проявится в области спиритуального».

124, с.156–158 (7.3.11)

860. «Если мы духовно правильно постигнем следующие ниже слова, то сможем отнести их к нашему времени и к ближайшему будущему: «Ибо в те дни будет такая скорбь, бедствия (Drangsal), каких не было от на-

чала творения, которое сотворил Бог, и не будет». Мы должны применить эти слова к пониманию человека: вся нужда, бедствия предстоят тому будущему, которое выразит истинное в его духовной правде. «И если Господь не сократит тех дней, ничто не спасется для того, что будет пищей духовной; но ради избранных сократил Он дни этих избранных». И за этим следует: «Тогда, если кто скажет: смотри, здесь Христос! или: смотри, Он там! — не верьте». Евангелие от Марка указывает этим на возможное материалистическое понимание Христа. «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и сделают знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь! Смотрите, Я наперед сказал вам всё» (Мк. 13, 19–23).

Настолько силен будет удар материализма, что человеческим душам будет необходимо развить в себе всю крепость, чтобы действительно выдержать слова: «восстанут лжехристы и лжепророки!» И когда скажут: вот здесь Христос! — то человек, который стал под правильное воздействие Духовной науки, сможет последовать призыву: «тогда, если кто скажет вам: смотри, здесь Христос! — не верьте».

124, с. 165–166 (7.3.11)

Мистерия Голгофы

861. Прохождение Христа «через Мистерию Голгофы впервые дало всему земному развитию смысл».

2556, с. 69 (28.11.19)

862. «В пятницу, 3 апреля 33 года, в 3 часа дня совершилась Мистерия Голгофы».

143, с. 163 (7.5.12)

863. «С почтением, смирением и нежностью приблизимся ныне к тайне Мистерии Голгофы».

152, с. 67 (20.5.13)

864. «Нет более возвышенного образа, чем воздвигнутый на Голгофе Крест».

158, с. 211 (5.6.13)

865. «В действительности свершение — это ничто без Импульса Мистерии Голгофы, действующего с нулевого года нашего летосчисления; но задумано было, естественно, многое».

184, с. 300–301 (13.10.18)

866. «Одна только Мистерия Голгофы может быть для всего человечества общим импульсом развития человечества и Земли».

125, с. 205 (26.11.10)

867. Переживание События Христа в наше время изменит судьбу души и после смерти.

118, с. 52 (27.1.10)

868. «Есть только *один*, именно ясновидческий путь к Мистерии Голгофы, хотя произошла она на физическом плане».

139, с. 188 (24.9.12)

869. «В каждой своей части евангелия говорят: Мужество!». В наше время человек должен иметь стремление с мужеством переживать Мистерию Голгофы.

175, с. 254 (12.4.17)

870. «Мы имеем еще как бы три Мистерии Голгофы, о которых мы должны говорить, только они совершились не на физическом плане».

152, с. 149 (1.6.14)

871. «На Девахане произошли первый и второй, в астральном мире третий подступ к Мистерии Голгофы, а в физическом мире — она сама».

152, с. 123 (30.3.14)

872. «Если из мирового пространства взглянуть на восток Азии, вплоть до России, то Земля предстанет как бы в голубом сиянии, в голубовато-фиолетовом... на западе — там, где Америка — она имеет цвет более или менее пламенеющего красного...»

На востоке Земля являет свой голубой покров, на западе изнутри наружу вспыхивает ее внутреннее, потому там горящее, пламенеющее, красное идет волне».

Человек, созерцая эти цвета Земли, видит, куда ведет его карма для воплощения. Вся же Земля, естественно, окрашена не только в эти два цвета. В Средней Европе Земля зеленоватая.

Там, где находится Иерусалим, в голубовато-фиолетовом виден как бы золотой кристалл. Это «Небесный Иерусалим», о котором говорится в Апокалипсисе.

«...Рассматриваемая духовно из Мироздания, Мистерия Голгофы имела вид вспыхнувшей золотой звезды в голубой земной ауре в восточной части Земли».

181, с. 37–40 (1.4.18)

873. Апостолы «видели (уже свершившуюся) Мистерию Голгофы ясновидчески».

139, с. 187 (24.9.12)

874. «Не напрасно всё вновь и вновь говорится, что Христос первоначально был распят на Голгофе, но что Он всё вновь и вновь распинается и дальше по вине дел человеческих. Поскольку Импульс Христа через деяние на Голгофе влился в земное развитие, мы постоянно нашей неморальностью, отсутствием любви, отсутствием интереса (к другим людям) и т.д. вносим свой вклад в боль и страдания, причиняемые пришедшему на Землю Христу. Поэтому всё снова и снова говорится: постоянно Христос будет распинаться всё заново, пока существуют безнравственность, безлюбовность, безразличие. Импульс Христа пронизал мир, и это Он, Кому причиняется страдание». «Что сделали вы меньшему из братьев Моих, то сделали вы Мне» (Мф. 25,40).

155, с. 122 (30.5.12)

1. Ступени Мистерии

875. «Ибо Мистерия Голгофы начинается со сцены Преображения».

139, с. 201 (24.9.12)

876. «Теперь пришло время, когда Сын человеческий должен быть предан в руки человеческие» — это означает, что развиваемое людьми в их земной миссии из них самих человеческое Я должно быть передано им, должно войти в них, они должны познавать его в высшем облике, в Христе. (Лк. 9,44.)

114, с. 206 (26.9.09)

877. (Мк. 8, 27–33) Христос Иисус спрашивает учеников: «Как думают люди, что теперь происходит?» — Не правда ли? этот вопрос можно поставить также и в такой форме? Ведь людей прежде всего интересует, откуда исходит действие, которое теперь совершается. Ученики отвечают на это: «Люди думают» — если мы выразимся тривиально, — «что речь идет об Иоанне Крестителе или об Илии, или о другом каком пророке; и благодаря тому, что это происходит, возникают следствия, которые сейчас наблюдаются». — «А что думаете вы, отчего происходят эти вещи?» — спрашивает Христос Иисус. Тут говорит Петр: «Они происходят оттого, что Ты есмь Христос». Тем самым Петр, в смысле Ев. от Марка, себя в своем познании сделал узловой точкой в развитии человечества. ...

Петр говорит: «Ты есмь Христос», что означает: Ты Водитель, который не проходил через Мистерии, который пришел из космоса и теперь является Водителем человечества». И что нужно было сказать Петру в ответ на это? — Это является чем-то таким, чего нельзя давать толпе; это есть нечто такое, о чем самые святые, древнейшие законы говорят, что это должно оставаться Мистерией. О Мистериях человек не смеет говорить.

Но когда совершилась Мистерия Голгофы, то святейший закон был нарушен. Мистерии должны были открыться. Когда Христос решает это сделать, Он говорит Петру: «Отойди от Меня» — Отойди от меня, нерешительность!»

«В этом месте мы имеем дело с величайшим историческим монологом... Бога о том, чтобы открыть Мистерии. Удивительно ли, что монолог Бога не понятен человеческому интеллекту...» 139, с. 126–128 (20.9.12)

878. Всякое истинное развитие совершается в соответствии с законом двойной, закручивающейся и раскручивающейся спирали, в точке соприкосновения ветвей которой совершается скачок. Это символ созвездия Рака. В нем, напр., Солнце, от восхождения переходит к нисхождению. В древности это созвездие обозначали ослицей с осленком. Когда этот образ возникает в евангелии, то он показывает, что жизнь Христа в земном времени пришла в свою высшую точку. На это указывают возгласы: «Осанна в высях!»

Это также означает, что Христос, ведя учеников путем посвящения, «вводит их в отношения спиритуального мира и в физических отношениях творит им отображения для макрокосмического мира. Он здесь приводит их на место, где силы посвященного вновь могут использоваться человечеством. ... Христос говорит им, что стоит в вершине Солнца, в знаке Рака». Ученики доросли до того, чтобы далее благодаря тому, что происходит в них, в человечестве могло расти то, что было принесено в развитие человечества благодаря Христу Иисусу. Далее следует Пасха. Что влилось в учеников как учение, должно далее магически вливаться в человечество через силу Мистерии Голгофы.

123, с. 222–223 (11.9.10)

879. «Высшее природное царство всегда возвышается за счет низшего... Ни один святой не мог бы развиваться, если бы не были оттолкнуты вниз другие люди». Господь омывает апостолам ноги, чтобы показать, что Он находится среди них благодаря их существованию.

97, с. 44–45 (13.2.06)

880. «Высшие расы не происходят от низших, но наоборот: низшие расы являются явлением вырождения высших рас, которые им предшествуют. ... Человек и животное имеют общее происхождение. Животное — это декадентское проявление общих предков, а человек представляет собой более высокую степень развития». Но у высшего имеется долг перед низшим. Омовение ног. Мертвое возникает из живого.

94, с. 25 (26.5.06)

881. «Тайная Вечера совершается в одном из домов посвящения».

97, с. 61 (3.2.07)

882. «В оккультном смысле человеческое тело делят на 12 членов, и они являются не чем иным, как воспринятием 12-ти инкарнаций, проходя через которые человек постепенно очистится и будет возведен на более высокую степень совершенства. ... Облик, который ты имел прежде, он живет в одном из твоих членов, другой — в другом... и т.д. Так окружают они тебя, подобно гостям во время трапезы».

96, с. 290 (1.4.07)

883. В орфических, йогических, герметических эзотерических школах посвящение проходило через 3,5-дневный сон. Во время этого сна посвящаемый созерцал будущее развитие человечества, «но не абстрактно, а так, что каждая ступень была представлена личностью. Созерцающий видел 12 индивидуальностей. Они представляли собой 12 ступеней душевного разви-

тия. ... В определенный момент времени посвящаемый наблюдал сцену: он видел свою индивидуальность просветленной до той ступени, где всё человечество будет исполнено Буддхи, где оно будет пронизано Христом. Он видел себя Богом, а позади стояли душевные силы. Непосредственно за ним стоял Иоанн, как последний образ, возвещающий о его совершении. ... последняя ступень совершенства персонифицировалась в Иоанне, возвещавшем о ступени Христа. Затем 12 обликов... так группировались, что это называлось мистической общей трапезой. ... Человек сидел, окруженный душевными силами и говорил себе: они суть одно со мной; они провели меня через земное развитие. Я прошел вперед ногами этих апостолов».

97, с. 72–73 (2.12.06)

884. Ягве неверно называть Богом Авраама. «Но следует сказать: он есть Бог Авраама, Исаака и Иакова; он есть то существо, которое течет от поколения к поколению, которое в народном сознании в отдельных людях, через отдельных людей открывает себя. ... христианское познание в отдельных человеческих индивидуальностях познает то же самое, чего древнееврейское познание достигало лишь через углубление в Духа народа, в Духа, который струился в крови поколений». Во времена Авраама были также места, где Божественное постигали не в теле, как Авраам, а выходя из тела; познавали Бога под знаком вечности; вознося свое вечное к созерцанию Божественного.

И Аврааму было важно идентифицировать своего Бога с Богом Мистерий, чтобы знать, что в силе народного сознания говорят те же силы, что и в Мистериях. На помощь к Аврааму пришел великий посвященный солнечного оракула Атлантиды, учитель Риши и Заратустры, индивидуальность, ведущая вечное существование, у которого не следует спрашивать, каково его имя, кто его мать и отец. Он явил себя Аврааму в эф. теле Сима, сына Ноя. И это был Малек-Цадик (Мельхиседек) (Быт. 14, 18–20).

Что мог дать Мельхиседек Аврааму? Он мог дать ему тайну солнечного бытия, как, естественно, мог ее понять Авраам, «дать то, что стояло за откровением Заратустры, на что впервые пророчески указал Заратустра». Мельхиседек оказал влияние на Авраама из того же источника, из которого пришло влияние Христа. Этот «священник высочайшего Бога» дал ему «хлеб и виноградный сок». Это же присутствовало и на Вечере Христа.

123, с. 74–79 (4.9.10)

885. «Мы должны представить себе шар как внутреннее пространство, а в его средоточии сначала повторяется образ Сатурна... И теперь можно увидеть, что зной, находящийся в жертве, превращается в преданность Духов Мудрости, и вы можете чувственно представить себе это как жертвенный дым, как воздух, восходящий от жертвенного деяния как жертвенный дым. ... Жертвующие Престолы, коленапреклоненные перед Херувимами; и к этой жертве присоединяются как бы хоромом Духи Мудрости, преданные в своем настроении тому, что они видят в центре Солнца в жертве Престолов, вырастающее в их настроении до образа жертвенного дыма, льющегося, струящегося во все стороны и в конце закругляющегося и творящего из своих облаков облики

Архангелов, которые отражают дар жертвенного дыма с периферии как свет, освещающая внутреннее Солнца, возвращая дар Духов Мудрости и творя таким образом сферу Солнца. Она состоит, даря, из зноя и жертвенного дыма. На внешней периферии сидят Архангелы, творцы света, которые то, что сначала имеется здесь, на Солнце, позже отображают; для этого нужно время, но затем это приходит назад как свет. ... Они сохраняют предыдущее, дары Духов Мудрости... Но то, что было во времени, они отдают назад как пространство... отдают то, что они сами получили благодаря Архам, Началам. Поэтому они является Ангелами Начала... Арх-ангелами, Вестниками Начала».

Нечто из сказанного можно почувствовать в «Тайной вечере» Леонардо да Винчи: «...целое Солнце с существами жертвы, с существами добродетели, с существами теплалаженства, светаславы — если это брать душевно — отражается теми, кто избран сохранять в позднейших временах то, что было в прежние времена; для Земли это приготовлено благодаря тому, что оно может быть также и отклонено в предателе». Картина выражает экстракт земного бытия.

«Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22,19). «Сохранение предыдущего в позднейшем, — эти слова впервые становятся понятны, если мы поймем их, исходя из всей мировой взаимосвязи, которую мы теперь познали».

132, с. 36–39 (7.11.11)

886. «Если бы не совершилось Событие Голгофы, то не смогло бы никогда наступить соединение Земли с Солнцем. Ибо поскольку через Событие Голгофы сила Элоимов в Солнце, или сила Логоса, соединилась с Землей, то был дан импульс, который пробуждает силу Логоса стремиться к силе Логоса и который в конце концов вновь приведет... Солнце и Землю к соединению. ... Что жило прежде в Земле? Сила, излучавшаяся с Солнца на Землю. Что живет с тех пор в Земле? Сам Логос, ставший благодаря Голгофе Духом Земли. ...

Христос — Дух Земли... Он мог указывать на Землю как на Свое истинное тело: когда вы едите хлеб, то что вас питает? Что в действительности едите вы в полевых колосьях? Мое тело едите вы! А когда вы пьете сок растений, то что это такое? Это кровь Земли, это Моя кровь! Так буквально говорил Христос Иисус своим интимнейшим ученикам, и мы должны только действительно брать эти слова буквально» (Ин. 13,24).

103, с. 125 (26.5.08)

887. Жертвенная чаша с окровавленной головой. «Существовало мнение, что в человеке при виде этой головы может что-то пробудиться. ... Это было противоположностью тайны Св. Грааля. ... В выродившихся мистериях это было доведено до грубой материальной формы». Это черная магия. Иродиада смеется над профанированной Мистерией. 97, с. 264 (29.7.06)

888. «Христос, т. обр., принес людям на земле то же самое, что человечеству на земле дал Бог-Отец, но Он принес это по-новому, так что каждый мог связать это со своим, проистекающим из самого себя Я. Итак, Христос мог сказать человечеству: Я приношу вам то, что вы привыкли познавать из Логоса, но Я приношу вам это иным образом. Я приношу вам это так, что Бог-Отец пе-

редал мне то, что Он прежде прямо дал вам, но для другого состояния сознания. Как Посланный Им приношу Я вам отчее сокровище, приношу каждому вашему отдельному сознанию, каждой из ваших отдельных индивидуальностей. Я больше не хочу делать вас людьми как членами целого космоса силой всевластия, данного Мне Богом-Отцом, я хочу каждого из вас в отдельности, если он желает прийти (ко Мне), сделать человеком, исполненным Богом. Те, кого так Бог-Отец передал Мне как отдельных людей, Я наполняю сознанием Бога.

... в этом заключается существенное Мистерия Голгофы». 345, с. 63–64 (14.7.23)

889. (Ин. 14; 28) Это место, если быть честным, должно быть непонятным в таком переводе. «...Ибо эти слова опять-таки не соответствуют тому, что должно быть в христианском смысле сказано об отношении Христа к Отцу. И я хотел бы указать на некоторые вещи, которые могут существенно способствовать переводу этого места. Дело в том, что в старые времена в сакральном употреблении словами не пользовались так, как теперь. Мы пользуемся словами исходя из предпосылки, что слова стоят рядом друг с другом, и мы сводим к этим словам вещи. Какое-либо слово означает либо то либо это. В сакральном обращении с речью такого не было. Тогда одно слово, как в живом процессе, переводили в другое, и никто не считал себя вправе, не осознав взаимосвязи, просто сказать слово «ребенок». Нет, в слове «ребенок» нужно было почувствовать, что там заключено понятие роста и что в этом процессе роста, который можно связать с существом ребенка, заключено право — уже имея в виду всего человека — однажды употребить слово «ребенок», другой раз «юноша», третий — даже «старик». Итак, существовала известная текучесть в употреблении слов. И существовало родство такого пользования речью в (древних) Мистериях с тем, как пользовались ею в те времена, когда к человечеству приблизилась Мистерия Голгофы. Тогда использовали — сколь удивительным вам это ни показалось бы — попеременно, переживая их как переходящие друг в друга, слово «Отец» и слово Мировая Основа. И пользуясь такими понятиями, ощущали, что Мировая Основа ввиду событий, на которые указано еще в Ветхом Завете — на них со всей определенностью указывает также ап. Павел, говоря о «ветхом» и «новом» Адаме в связи с падением Ангелов, вместе с которыми пали и люди, — что эта Отчая Мировая Основа постепенно привела к смерти. И было так, что некоторое время в Мистериях при всяком случае те, кто должен был в них говорить, употребляли слова «отец» и «смерть» как взаимозаменяемые. Поэтому указанное место следует перевести так: «Если бы вы действительно любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал вам: Я иду в Смерть, ибо прежде Смерть была могущественнее, чем Я, — можно даже сказать «магичнее», ибо слово «магический» в речи древних Мистерий всегда было родственно слову «могущественный». Таким образом, здесь указывается на победу над смертью. И ученикам тут следовало, в общем-то, радоваться, ликовать, что Христос Иисус объявляет здесь: Он идет к Отцу, что в ту эпоху означало идти к Смерти».

«Можно представить себе, сколь натянутыми могут кому-то показаться эти разъяснения... ибо они не звучны с догматикой и т. д. Однако необходимо при-выкнуть порой возвращаться к живому обращению со словом...».

343, с. 619–621 (10(2).10.21)

890. «Это не более чем субъективная фантазия, когда говорят: нечего интерпретировать Евангелие, мы хотим оставаться с его простым содержанием. — Ибо такого рода утверждения как раз являются интерпретацией».

Не из честолюбивой критики приходится говорить, что просто невозможным является такой, напр., перевод: «Отче! Пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя» (Ин. 17,1) (Таков русский канонический перевод, но буквально то же самое стоит и у Лютера. — *Сост.*).

«Если быть честным, то следует признать, что этими словами не сказано ничего, по крайней мере, ничего такого, в чем был бы смысл, который могло бы постигнуть человеческое сердце. И, напротив, выступает подлинный смысл этих слов, если в соответствии с греческим текстом мы сделаем такой перевод: «Отче, час настал, открой это Твоему Сыну...» — т.е. здесь звучит моление к Отцу открыть Сыну. Греческое слово *doxa*, что стоит здесь, означает не прославление, а откровение, то, что позволяет себя познать, приведение-к-познанию, что в действительности в этом стихе евангелия и имеется в виду: «...чтобы Твой Сын мог открыть это о Тебе (*auf dass Dein Sohn es von Dir offenbare*)». Опосредование Отчего содержания через силу Сына приходит здесь в этих словах непосредственно к выражению в наивном созерцании. Прежде люди описанным образом имели в себе субстанцию Бога-Отца. И вот теперь Бог-Отец привел Сына к тому, чтобы Сын опосредовал приход (Его) содержания к человечеству. Именно об этом говорится здесь в евангелии и никто не может этого отрицать (Ин. 17, 2): «...как Ты дал Ему власть над всякою плотью...», — слово «плоть» перевести довольно трудно, поскольку ему придан ложный смысл благодаря бытовой речи (в русском языке тут дело обстоит благополучнее, чем в дойчском. — *Сост.*). Следовало бы, собственно, сказать: «...как Ты дал Ему власть над всеми человеческими телами, дабы всем, кого Ты дал Ему, Он даровал жизнь вечную». — Если подумать над тем фактом, что ведь прежде человеческие тела были охвачены изначальной сознательностью, еще исполненной Божественного, и благодаря этому получали пребывающую, непрерывно длящуюся (*dauernde*) жизнь (это же слово «*dauernde*» стоит и в вышеприведенном стихе из евангелия, которое мы перевели как «вечную». — *Сост.*), то станет ясно, что, поскольку сознание больше не исполнено силой, тела не могут отражать в души то, что дарует пребывающую жизнь. Чтобы поправить это положение, Христос и был послан человечеству (Ин. 17, 3). «Но это и есть бессмертная (*dauernde*) жизнь, что они познали Тебя как единственно истинного Бога и Иисуса Христа — посланного (Тобой). Я открыл Тебя на Земле, чтобы привести к цели работу, исполнение которой Ты возложил на Меня. А теперь открой Меня, Отче, в откровении, которое стало Моим через Тебя еще до возникновения мира (*ehe die Welt bestand*). Я привел (Тебя) к явлению людям, кото-

рых из мира Ты уделил мне. Они были Твои, и Ты дал их Мне, и они остались исполненными Твоим Словом. ...

Так познали они, как всё, что Ты дал мне, из Тебя происходит. Ибо силы мышления, данные тобою Мне, Я принес им. Они связали себя с ними и прозрели, что Я от Тебя пришел, и поняли, что Ты дал Меня им. О них, как об отдельных людях, не о людях вообще прошу Я Тебя; только о людях, которых Ты дал Мне, ибо они через Тебя обрели бытие (ибо они через Тебя сущие)».

345, с. 65–68 (14.7.23)

891. «Действительный перевод евангелий возможен лишь в том случае, если он делается исходя из мирового сознания, из которого они некогда были написаны и сказаны. Все позднейшие переводы как раз страдают тем, что переводчики не имели в себе этого мирового сознания... И это не более чем поверхностные обороты речи, когда говорят, что в позднейшие времена евангелие было переведено «просто». Именно эта простота является неправдой, и сегодня со всей силой ей необходимо оказать противодействие. Семнадцатая глава Ев. от Иоанна звучит так:

Иисус погрузился в созерцание духа
и сказал: Отчая Основа Мира,
дай открыться Твоего Сына творению,
дабы через Твоего Сына творение
открылась бы также и Ты.

Ты сделала Его творящим
во всех плотских телах человеков,
дабы Он в будущее вел живыми всех,
кто через Тебя пришел к Нему.

Они будут жить в будущем благодаря тому,
что их душевный взор подготовлен
видеть Тебя как воистину единую Основу Мира
и творящего Христа Иисуса,
Которого Ты послала к ним.

Через Меня вновь открылась Ты в земном бытии,
когда Земля Твое откровение заволокла облаками.
Такова была Твоя воля,
что действовала через Меня.

Так позволь, Отчая Основа Мира,
засиять тому откровению,
которое уже стало через Меня
еще до того, как Ты открылась в земном мире. —

Через Меня стало Слово,
Которое Тебя открывает, открытым
в душах людей,
которые через Тебя пришли ко Мне.
Ты стала в них, через Тебя они пришли ко Мне,
и они вобрали в себя знание о Тебе.

Ими было познано, что
то, что Я говорил им,
о Тебе через Меня
говорилось им.

но-моральный смысл: мы должны спокойно выносить боль, идущую к нам от мира. Вместе с пощечиной это составляет вторую ступень посвящения христианских мистиков. ... возникает действительное ощущение игольных уколов». 97, с. 47 (13.2.06)

896. «Когда мы находимся в астр. теле, то в первый раз отрицаем божественное Я, в эф. теле — во второй раз, а третий раз — в физ. теле. Первый крик петуха — это тройное отрицание, через тройное облечение оболочками. И когда человек прошел через три тела, когда Я свое великое символическое осуществление нашло во Христе, тогда петух кричит во второй раз».

93, с. 151 (22.5.05)

897. Из кредо: «...и пострадал при Понтии Пилате...». Тут, собственно, должно стоять *Póntos Pyletós*, что означает «в сжатой воде». Но из «*pontos*» (море) стало Понтий, а из «*pyletos*» — Пилат. (Вода является эзотерическим символом материи.) 92, с. 98 (28.10.04)

898. Озеро, вода — они фигурируют в ритуалах посвящения как символ отражения нисходящего духа в материи. В этом смысле Понтий Пилат имеет в имени лишь одну лишнюю букву. Если ее убрать, то получится вместо *Pontius* — *Pontus*, т.е. озеро, море. Так нам указывается на посвятельное действие. ДИ-1, 4.4.02

899. Слова Христа: «Ты говоришь это». В Акаше-Хронике здесь стоит иное: «На это мог бы дать ответ только ты», — т.е., если мы это правильно понимаем: на твой вопрос Я должен был бы дать ответ, который человек в отношении себя никогда не может давать, его может дать только тот, кто стоит напротив него. Истинно это или нет — об этом Я не могу сказать; признание этой истины зависит не от Меня, а от тебя. Ты должен это сказать; лишь только в этом случае это имело бы значение. Перевод этого места сделан неправильно.

131, с. 109 (8.10.11)

900. Терновый венец означает «спокойное вынесение унижений. Передний мозг, сформировавшийся в последние времена Атлантиды, он ощущает терновый венец. Возникают действительные болезненные явления...»

Ступень «распятие». Это мистическое переживание означает, что собственное тело для посвящаемого становится столь же чуждым, сколь и какой-нибудь внешний предмет. Человек тогда несет бремя креста. Душа стала самостоятельной и лишь так еще связана с телом, как было связано с крестом прибитое к нему тело Христа. Ученик теперь знает, что он живет в духовном теле. Физическим сопровождающим явлением для этого духовного переживания является выступление ран, стигматов на кистях рук и ступнях. 97, с.47 (13.2.06)

901. Преступник, распятый на Голгофе слева, не понимает, что Христос есть Существо не земного порядка: «Я от верхних, вы же — от нижних». Преступник же, находившийся справа, «имел предчувствие того, что Христос принадлежит к другому царству, где господствует совсем иная сила суждения, чем на Земле».

Земное суждение, человеческое суждение, само собой разумеется, должно сказать: «В отношении кармы как преступнику слева, так и преступнику справа придется погашать свою вину. Но для небесного суждения всё обстоит иначе».

«Мы должны делать различия между последствиями греха для самих себя и последствиями греха для объективного развития мира».

«Совершенно объективный факт встречается во многих случаях. Я могу сегодня встретить человека. И если мне высшей милостью будет дано нечто узнать о его карме, то, возможно, я обнаружу, что несчастье, удар судьбы, постигший его, стоит в его карме и необходим для покрытия прошлого долга. Но если в связи с этим фактом я перехожу к его прошлой инкарнации и ищу, что же он там совершил, то я не нахожу этого факта записанным в Акаше-Хронике. Почему это происходит?

Это происходит благодаря тому, что Христос взял, фактически, на себя объективную вину. И в тот момент, когда я понижу себя Христом и буду исследовать Акаше-Хронику вместе с Христом, то я найду этот факт!... кармическая справедливость остается, а действие вины в духовном мире, саму вину Христос берет в Свое Царство и несет дальше.

Христос, как Существо другого Царства, в состоянии наши долги, наши грехи погасить в мире, взяв их на Себя. ... Преступнику слева Он говорит: содеянное тобой будет действовать и далее как в физическом, так и в духовном мире. — Преступнику же справа Он говорит: «Ныне же будешь со Мною в Царствии Небесном». Это означает: Я нахожусь при твоём поступке; благодаря своей карме ты совершишь позже то, что означает для тебя твоё деяние. Но значение твоего деяния для мира — если выразиться тривиально — это Мое дело! — Так говорит Христос. ... Это не легенда, что Христос после смерти низошел к умершим. Этим Он нечто совершил для душ, обременивших себя виной и грехами в прошлые времена. Поэтому возникают ошибки, когда в Акаше-Хронике изучают времена земного развития до Мистерии Голгофы, не будучи проникнутым Христом. Человек в этом случае повсюду в Акаше-Хронике наталкивался бы на заблуждения».

155, с. 181–185 (15.7.14)

902. Пятая ступень христианского посвящения — мистическая смерть. «Он (ученик) становится рядом с собой вторым существом и взирает на свое низшее «я», которое видит отделенным от себя. Его тело — это мать, которую он видит стоящей внизу, а преображенное низшее «я» — это сам ученик, свидетельствующий о том, что Христос жив. И вот высшее Я может сказать низшему «я»: «Смотри, се мать твоя!»»

94, с. 205 (19.2.06)

903. Довольно трудно описать принцип, согласно которому давались имена, когда писались евангелия. «Писавший Ев. от Иоанна смотрел на внешнюю историческую Мать Иисуса в отношении ее бросающихся в глаза свойств и говорил себе: где найти мне для нее имя, которое вполне выражало бы ее существо? Поскольку она благодаря прежним инкарнациям, через которые она прошла, взошла на духовные выси, на которых она стояла, поскольку в ее внешней личности было как бы выражение, как бы откровение того, что в христианской эзотерике называют «Девой Софией», то он и назвал Мать Иисуса «Девой Софией». Так ее и называют всегда в эзотерических местах, где Христиан-

ству учат эзотерически: «Девой Софией». Эзотерически он вообще ее не называет по имени, в отличие от других евангелистов, выбравших профаническое имя Мария. ... Иоанну необходимо в имени выразить глубокое всемирно-историческое развитие». Он ставит рядом с нею Марию Клеопову, а ее называет «Матерь Иисуса».

«У креста стояла Матерь Иисуса — «Дева София» в смысле эзотерического Христианства, — и с креста Христос говорит ученику, которого Он любил: «Отныне се Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе» (19, 27). Это значит: ту силу, которая была в Моем астральном теле и делала его способным быть носителем Святого Духа, ту силу Я переносу на тебя, ты должен записать то, чего это астральное тело смогло достичь в своем развитии! — И ученик взял Ее к себе», — это значит, что он написал Евангелие от Иоанна. И потому в Ев. от Иоанна автор заключил силу, развертывающую (раскрывающую, проявляющую) «Деву Софию»».

103, с. 202—204, 209—210 (31.5.08)

904. «Высоко развитый Манас, воспринявший Буддхи, — это мудрость, София, Матерь, оплодотворяемая Отцом Иисуса. ... Св. Дух — Отец Иисуса; нисходящий голубь оплодотворяет находящуюся в Иисусе Софию. ...

«У креста Иисуса стояла Матерь Его, София». К этой Матери говорит Он: «Жено, се сын твой». Этим Он перенес Софию, пребывавшую в Нем, на Иоанна. Он сделал его сыном Софии и [потому] говорит: «Се матерь твоя». ... Написанное Иоанном было этой Божественной Мудростью, Софией, воплощенной в самом Ев. от Иоанна».

97, с. 75 (2.12.06)

905. Эфирное и астр. тела в нас несут в себе материнский элемент, физ. тело и Я — отцовский: нивелирующий и индивидуализирующий принципы. Они должны приводиться в правильное отношение, гармонию, иначе это может разрушительным образом вырваться на внешний план. В древнем посвящении из человека выделялись эф. и астр. тела, а Я оставалось, поэтому в течение 3,5 дней человек не имел самосознания; он получал сознание из духовного мира через иерофанта, предоставляющего ему свое Я. Это выражалось в определенной формуле. У посвящаемого выделялся материнский элемент и оставался отцовский. «Это значит, что человек «убивал» в себе отцовский элемент и «соединялся» с материнским. Иными словами: он «убивал» в себе отца и «женился» на матери». Он оставался без отца, ибо должен был оставить свою индивидуальность и жить в высшем мире. Он становился единым со своим народом, а в народе как раз живет материнский элемент. И это была 5-я ступень посвящения: «перс», «израильтянин» и т.д.

Миф, подобный «Эдипу», имеется и об Иуде Искариоте, который не ослепил себя, как Эдип, но, став орудием зла, предал Христа. На Голгофе же Христос говорит ученику, в астр. теле которого живет мудрость Христа: «Се матерь твоя». Он связывает мудрость с материнским принципом, с эф. телом. Только так возможна гармония. Новая мудрость, которую принес Христос, приведет человека туда, куда старая мудрость его никогда привести не сможет. Настаивание на старой мудрости выражено в истории Иуды.

112, с. 209—210, 215—216 (4.7.09)

906. [«...Жено! Се сын твой», «се матерь твоя» (Ин. 19,26—27).] «В качестве сына Он дает земной Матери человеческое Я, после того, как Он оживил его Своими силами, чтобы Она хранила его и лелеяла. В качестве Матери Он дает этому Я Землю, дабы Сын дал Матери Свои силы. Человеческое Я должно спасти Землю ...»

265, с. 417

907. «Слово древних Мистерий, которое звучало всегда, когда духовная природа человека выступала из физ. тела, чтобы созерцать духовные миры, было: «Мой Бог, мой Бог, как Ты меня прославил!» — и... обращаясь к физическому телу: «Мой Бог, мой Бог, почему Ты меня покинул?» (Мф. 27,46). Ты ушел от меня, покинул в этот момент. — И автор Ев. от Матфея именно на этот момент «покинутости» направляет главное внимание».

В Ев. от Марка автор обращается с теми же словами к эфирному телу Иисуса, судьба которого подобна судьбе физического тела. Ев. от Луки обращается к астральному телу и Я, поэтому там звучит: «Отче, прости их, ибо не ведают, что творят!» (Лк. 23,46); и далее: «Отче, в руки Твои предаю Дух мой!» В Ев. от Иоанна главное внимание обращается на новый организующий принцип, идущий от Христа, заменяющий кровное родство духовным. Поэтому там звучит: «Это Твой сын!» и: «Се, Матерь твоя!» (Ин. 19,26—27). Это сфера жизненного эфира.

123, с. 244—245 (12.9.11)

908. «Если Христос в человеке, то сердце становится самым могущественным органом. Тогда низшая душевная сила из области бедер поднято к сердцу». Поэтому в Мистериях сердца восклицали: «Мой Бог, мой Бог! Как Ты меня возвысил!»

97, с. 73 (2.12.06)

909. «При пробуждении после посвящения у ученика вырывались слова: «Эли, эли, лама сабахтхани!», что означает: «Мой Бог, Мой Бог, как ты меня просветил (прославил)!»».

Эти слова и должны стоять в евангелии, но туда вкралась ошибка: вместо «прославил» стоит «оставил».

97, с. 61 (3.2.07)

910. Правильный перевод: «Мой Бог, мой Бог, как Ты прославил, одухотворил в человечестве Я!» Неправильный перевод возник из связи с псалмом (22, 2).

96, с. 295 (1.4.07)

911. «Когда Христос покинул тело, то три оболочки были столь сильны, что смогли произнести слова, произносимые просветленным в посвящении человеком: «Эли, Эли...»».

97, с. 76 (2.12.06)

912. Величайшую вину возложили на себя те, кто убил Христа. «Здесь совпадают величайшее целение и глубочайшая вина».

Здесь глубочайшая тайна. «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят!» — правильное понимание этих слов может дать ответ на загадочный вопрос: «почему неслыханное убийство послужило к исцелению человечества?».

175, с. 200—201 (3.4.17)

913. INRI — древнее герметическое изречение: «Igne natura renovatur integra» (через огонь полностью обновляется природа).

265, с. 218

914. В ходе эволюции отдельные органы человека постоянно развивались. «В этом постоянно возрастающем становлении самостоятельной человеческой ин-

дивидуальности наступало также отвердение костной системы. Чем самостоятельнее становился человек, тем больше отвердевала его костная система и тем большей становилась также власть смерти. ... в человеческом теле кое-что может быть сожжено — это кости. Огонь имеет власть также и над субстанцией человеческих костей. Человек (же) не имеет никакой власти, по меньшей мере никакой сознательной власти над своими костями. Эта власть еще находится вне власти человека. В тот момент, когда при крещении на Иордане Христос вошел в тело Иисуса из Назарета, костная система этого существа стала чем-то совсем другим, чем у остальных людей. Такого не было прежде и не было потом до сего дня. С Существом Христа в существо Иисуса вошло нечто имеющее власть над силами, которые сжигают кости. Сегодня это еще не предоставлено произволу человека — строить кости. ... (Но) вплоть до костей, в сами кости вошла сознательная власть Существа Христа; это имеет отношение к смыслу крещения в Иордане. Этим в Землю было насаждено то, что можно назвать высшим господством над смертью, ибо с костями смерть впервые пришла в мир. Благодаря тому, что власть над костями втянулась в человеческое тело, в мир пришло преодоление смерти. ... в высшей мере святейшее вошло через Христа в тело Иисуса из Назарета. ... Поэтому должно было исполниться слово Писания: кость его да не сокрушится. — Иначе человеческая власть вмешалась бы в божественные силы». 106, с. 134–135 (12.9.08)

915. (Ин. 19, 23–24) «...Взяли одежды Его и разделили на четыре части... хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его...»

«На континенты и области разделено одеяние Христа, но не хитон. Воздух неделим, он принадлежит всем вместе. Он является внешним материальным символом облекающей земной круг любви, которая реализуется позже». 103, с. 186 (30.5.08)

916. «...Положение во гроб. Это мистическое осуществление соединения с земным организмом. Ученик тогда соединяется с планетой Земля, он становится планетарным духом. Всё окружающее становится для него телом». 97, с. 48 (13.2.06)

917. «Представьте себе, что кто-то получил рану: тогда эф. тело стягивается в этом месте особым образом, получается некоего рода шрам. А в особенно стянутом эф. теле, из которого были взяты составные части нового эфирного тела, которым облеклось Существо Христа, в нем раны уплотнились до видимости, представляли собой особенно плотные места, так что Фома мог почувствовать, что это есть реальность». 130, с. 224 (9.1.12)

918. «В тот момент жизни Христа Иисуса, когда его астральное тело заключало в себе всё то, что может быть закрыто люциферическим вторжением, началось его выступление как учителя человечества. С этого момента в человеческое земное развитие была заложена предрасположенность принимать мудрость, благодаря которой мало-помалу может быть достигнута физическая земная цель. В тот момент, когда совершилось событие на Голгофе, человечеству была привита другая способность,

благодаря которой влияние Аримана может быть обращено к добру. Отныне человек может взять с собой из жизни за врата смерти то, что освобождает его от одиночества в духовном мире. Событие в Палестине является средоточием не только для физического развития человечества, но и для остальных миров, к которым принадлежит человек. И когда совершилась Мистерия Голгофы, когда была пережита «крестная смерть», тогда Христос явился в том мире, где пребывают души после смерти, и власти Аримана указал ее пределы. С этого момента область, которая у греков называлась «царством теней», была пронизана той молнией духа, которая возвестила обитавшим в ней существам, что в нее снова проникает свет. То, что через Мистерию Голгофы было достигнуто для физического мира, пролило свет и в духовный мир. — Итак, послатлантическое развитие человечества до этого события было подъемом для физически-чувственного мира. Но в то же время оно было нисхождением для духовного. Всё вливавшееся в чувственный мир притекало из того, что уже было в духовном мире с самых древних времен. Со времени Христова События люди, способные подняться до тайны Христа, могут переносить завоеванное ими с собой из чувственного мира в духовный. И оно из духовного мира изливается затем обратно в мир чувственно-земной, когда люди при своем новом воплощении приносят с собой то, чем стал для них Импульс Христа в духовном мире между смертью и новым рождением».

13, с. 292–293

919. В мире, куда человек вступает после смерти, «влияние Аримана было намного сильнее, чем в мире здесь, на земле, где человек пребывает между рождением и смертью. ... И если бы не произошло ничего другого, то человек между смертью и новым рождением в царстве теней — как его правильно ощущали древние греки (где и царем быть хуже, чем нищим на Земле) — постепенно затмился бы. Бесконечное одиночество и сведение к человеческой эгоистичности наступило бы в жизни между смертью и новым рождением. И человек в новом воплощении так рождался бы в свою жизнь, что был бы предопределен стать вопиющим, ужасным эгоистом».

Христос «в тот момент, когда на Голгофе лилась кровь, явился в царстве теней и наложил на Аримана оковы». Но его влияние может быть «парализовано только в том случае, если люди воспримут в себя Событие Голгофы. Событие это стало тем, из чего люди могут вбирать в себя силы, чтобы благодаря этому вновь входить в духовнобожественный мир».

107, с. 171 (1.1.09)

920. «Боги видели Христа покидающим небесный мир и погружающимся в человечество. Для человечества Христос явился, для определенного духовного мира Он исчез. И когда Он прошел через Воскресение, то для определенных духовных внеземных существ Он явился с Земли как звезда, которая теперь сияет для них с Земли в духовный мир. Духовные существа отмечают Мистерию Голгофы, говоря: с Земли в духовное царство начала сиять звезда».

«Прежние божественные товарищи (Христа) видели перед собой как враждебный мир то, что в древние времена называлось адом. Но действительность этих

духовных существ имела свою границу у ворот ада. Эти духовные существа действовали на человека. Человеческие силы вдаются также и в ад; это ведь, по сути, не что иное, как бессознательное вдавание человека в ариманические силы зимой и при выхождении ариманических сил весной. Божественно-духовные существа ощущали это как противостоящий им мир. Они видели, как он поднимается из Земли, они ощущали его как исключительно трудный мир; но связывались они с этим миром лишь косвенно, через людей, они могли его лишь созерцать. Благодаря тому, что Христос низошел на Землю, Сам стал человеком, Он смог низойти в область этих ариманических сил и победить их, что выражено в виде формул вероисповедания о нисхождении в ад.

Этим дан другой полюс Воскресения».

223, с. 33–34 (1.4.23)

921. Риши могли учить и умерших, но поскольку люди еще не полюбили физический план, «то Риши в потустороннем мало что могли рассказать о посюстороннем». Люди в потустороннем имели мало интереса к земному. Во время персидской культуры человек имел больше интереса к земному, но у него всё больше помрачалось сознание в потустороннем. «Девахан стал более темным. Поэтому ученики Заратустры должны были с большей силой указывать на духовное, но в потустороннем они не могли рассказывать о посюстороннем». В египетскую эпоху было еще больше любви к земному. «Но чем способнее делался человек в земном, тем менее он становился способным к духовному сотрудничеству в потустороннем мире».

«Высший пункт господства над физическим планом — греко-латинская культура. Тут совершился брак духовного с земным. Греческий храм есть выражение духовных законов. ... Если ясновидящий при физическом рассмотрении (храма), в момент возвышенного переживания гармонии этого произведения искусства погружается в духовный мир, то не остается ничего, поскольку греческий храм является столь совершенным выражением духовного мира. То же самое переживала греческая душа и в акте смерти. Она тосковала по чистому гармоничному выражению в формах физического мира. Также и римлянин, чувствовавший себя на вершине своего Я-сознания сильно и уверенно в жизни, становился как бы парализованным, входя в потустороннее. ... Так что затененным было тогда сознание потустороннего мира. ... в тот момент, когда наступила смерть на кресте, произошло нечто в мире теней: Христос явился у них. Впервые стало что рассказать о посюстороннем в потустороннем, а именно, что жизнь в духе может победить смерть. Словно молнией осветилась ставшая тенеподобной жизнь потустороннего мира. ... там в посюстороннем имеется нечто значительное и для потустороннего. ...

Отныне человек берет с собой туда всё, что он на физическом плане пережил и выработал духовно. ... В потустороннем происходит теперь восходящее развитие; там становится всё светлее». Всё, что антропософски обретаётся в физическом, служит для освещения мира духа. 13.12.08

922. «Я с вами все дни до скончания земных времен». — «...Это значит, что Христос может быть услы-

шан всегда, когда душа хочет Его слышать, что имеет место, т. обр., постоянное Откровение Христа».

257, с. 166 (3.3.23)

2. Понимание Мистерии Голгофы

923. «Ключ к пониманию Мистерии Голгофы — она сама». 139, с. 204 (24.9.12)

924. «Ибо дело заключается не в том, чтобы факт [Мистерии Голгофы] был тотчас же понят, а в том, что он произошёл». 148, с. 106 (21.10.13)

925. «Мистерия Голгофы только тогда может быть понята в ее действительности, когда истинными становятся слова: «Не я, но Сам Христос во мне»».

254, с. 218 (1.11.15)

926. «...К Мистерии Голгофы человек должен приближаться с понятиями тела, души и духа. Ибо Христос умер ради человеческих душ». 175, с. 201 (3.4.17)

927. «С помощью упражнений в имажинации и т.п. Я ученика преобразовывало астр. тело; благодаря Мистерии Голгофы преобразуется также и его эф. тело. ... Лишь через образование Буддхи человек может познавать и видеть Христа как духовное Существо».

109, с. 68 (31.3.09)

928. «Ясновидение делает возможным созерцать вне тела Мистерию Голгофы. Каким образом? Если в ходе жизни отношение к Мистерии Голгофы обретено, то можно также и сегодня созерцать в высших мирах Мистерию Голгофы, а вместе с тем и полное подтверждение этой великой узловой точки в эволюции человечества. Но возможно также и понимание Мистерии Голгофы. И в словах, какие я теперь высказываю, должна быть дана возможность понимания. Конечно, нужно долго медитировать, нужно долго размышлять о том, что говорится. И если кто-то чувствует, что сказанное сейчас трудно понять, то это правомерно; ибо разумеется само собой, что то, что может вести душу человека к полному пониманию величайшего, высочайшего, значительнейшего из всего когда-либо происходившего на Земле, принадлежит к труднейшим вещам».

139, с. 139 (21.9.12)

929. «Из всех Мистерий труднее всего понять Мистерию Голгофы, также и тем, кто уже продвинулся в оккультном развитии. Из всех истин, с какими может прийти в отношение человечество, эта истина может легче всего быть понята неправильно. Это обусловлено тем фактом, что Мистерия Голгофы является уникальным событием во всей эволюции Земли, что она в развитии человечества на Земле была таким мощным импульсом, подобного которому никогда не было в прошлом и который таким же образом никогда не повторится в будущем. Человеческий же рассудок всегда ищет масштаб, ищет сравнения, с помощью которого он мог бы понять то или другое. Но то, что ни с чем не сравнимо, сравнивать нельзя, и поскольку оно неповторимо, его трудно понять».

152, с. 31 (2.5.13)

930. «Что с Христианством пришло в мир — это такое великое, такое колоссальное, что человеческий разум, рассудок до нашего времени был не в состоянии действительно понять хотя бы элементарнейшее из сил Им-

пульса Христа». Но Мистерия Голгофы действует среди людей. 157, с. 74–75 (17.1.15)

931. «Но как мы не можем видеть собственные глаза (а лишь видим ими), так не видим мы и Импульс Христа, поскольку через него мы видим духовный мир.

С этим связан тот факт, что Мистерия Голгофы покрыта тайной, покрыта тайной также и исторически. ... Искать жизнь Христа в истории так же, как ищут другие исторические события, было бы подобно попытке побудить глаз увидеть самого себя. Это заложено в самой сущности Мистерии Голгофы, что Христа Иисуса нельзя найти как историческую индивидуальность через документы, подобно Сократу, Платону и др. ...» Записи о Мистерии Голгофы сделаны инспирированными людьми; это не исторические документы. «Внутри развития человечества мы бы тотчас духовно заболели, если бы Мистерия Голгофы могла встать в ряд обычных исторических событий. ... Здоровый глаз видит вещи, но не видит себя».

176, с. 253–254 (14.8.17)

932. Мистерия Голгофы приходится не на середину 4-й культурной эпохи, которой является четвертое столетие. «...Событие Голгофы противоположно действующей в мире необходимости; Оно пришло из свободы божественного мира... Оно дано человечеству божественным мировым строем извне». Поэтому нечего искать его в ходе истории. 343, с. 214 (1.10.21)

933. «Кто не хочет понимать Мистерию Голгофы без исторических документов, через духовное понимание нашего земного развития, тот и не должен ее понять. Такова воля, можно сказать, воля богов. В отношении важнейшего земного дела человечество должно быть приковано к спиритуальности». 182, с. 25 (29.11.17)

934. Какая эпоха «менее всего подходила для того, чтобы понять... природу Христа? Это была эпоха души рассудочной, или характера, длившаяся с VIII до христианского столетия до XV столетия по Рождеству Христову. И именно на эту эпоху приходится Мистерия Голгофы!...

Если бы, предположим, Христос явился на Земле, например, в эпоху святых Риши, в древней Индии, то имело бы место далеко идущее понимание природы Существа Христа; точно так же было бы и в древней Персии... Также еще и во времена египетской храмовой мудрости могло бы происходить нечто подобное».

152, с. 76 (14.10.13)

935. «Человек использовал древнюю мудрость Мистерий, чтобы понять Мистерию Голгофы. На одной стороне, т. обр., стоит факт, Мистерия Голгофы, на другой — всё то, что люди пытались не без труда найти для понимания этой Мистерии Голгофы.

Чтобы меня правильно поняли, я ещё раз скажу: нет необходимости для понимания Мистерии Голгофы быть ясновидящим; но необходимо, чтобы результаты, полученные с помощью ясновидения, были постигнуты здравым человеческим рассудком, и таким путем человеческая душа получила бы понятия, представления, идеи, которые относятся не к одному только чувственному миру, но охватывают и сверхчувственный мир».

198, с. 233–234 (11.7.20)

936. «Итак, первое понимание Мистерии Голгофы было достигнуто благодаря остаткам старого ясновидения, благодаря старому восточному инстинктивному созерцанию. ... Если бы Мистерия Голгофы произошла в эпоху полного расцвета интеллекта, то она, разумеется, не произвела бы никакого впечатления на человечество». 200, с. 104–105 (30.10.20)

937. Люди удовлетворяются указанием на то, что Христос прошел через Мистерию Голгофы. Но в 5-й эпохе этого мало. Человечество должно созреть до понимания того, «что, собственно, в этой Мистерии Голгофы живет». 193, с. 16 (4.2.19)

938. Мистерия Голгофы, будучи связана со смертью, могла совершиться только на земле и здесь же только может быть и понята. «...К прямой задаче человека на земле относится найти понимание ее в одном из своих воплощений». 132, с. 91 (5.12.11)

939. «Дело обстоит так... что каким образом человек относится к Мистерии Христа со времени Мистерии Голгофы — это становится мерилом всего его мира понятий и ощущений. Если он не способен Мистерию Христа понимать (воспринимать) как действительно реальную, то и в отношении к остальному мировоззрению он будет не способен развить никаких представлений и понятий, которые были бы пропитаны действительностью, которые действительно захватывали бы реальность».

175, с. 74 (27.2.17)

940. «Несколько гротескно выражаясь, можно сказать: в то время, когда произошла Мистерия Голгофы, человек сделался полым, пустым. Значительное заключается в том, чтобы люди научились познавать Мистерию Голгофы как импульс, стоящий в прямом отношении к ставшему полым человеку».

«До Мистерии Голгофы люди имели в себе нечто... (и это) можно было найти с помощью посвящения (красное). После Мистерии Голгофы этого уже нет в людях (синее), они стали как бы полыми, и в них нисходит Импульс Христа (лиловое) и занимает это опустевшее место. Так что Импульс Христа не может быть постигнут лишь как учение, как теория, но... в отношении его фактичности. ... Современный человек... становится Христофорусом при всех обстоятельствах, когда в пустое пространство внутри него нисходит Христос.

Таким образом, в утрате значения принципов древних Мистерий заявляет о себе огромное значение Мистерии Голгофы... То, что раньше переживалось в глубинах Мистерий, что делало человека Христофорусом, — это было вынесено на широкий план мировой истории...

Сегодня человек находит пустое пространство, если ищет прежним способом». 187, с. 81–84 (27.12.18)

Тайна смерти и воскресения

941. Воскресение Христа «есть рождение нового члена человеческой природы — нетленного тела».

131, с. 171 (11.10.11)

942. «В смерть Христа на Голгофе погружаться не как в смерть, а как в победу жизни».

266-1, с. 551 (22.10.09)

943. «Если до Мистерии Голгофы из уст Будды прозвучало: смерть — это зло, — то после Мистерии Голгофы выступило распятие, Распятый, и тогда было увидено, что смерть — это никакое не зло, а нечто такое, у чего, по сути, нет никакого существования».

203, с. 284 (27.3.21)

944. «Христос умер для всех, также и для тех, кто сегодня не может с Ним соединиться».

211, с. 140 (13.4.22)

945. «Христос действовал прежде всего вовсе не через Свое учение, а через то, что Он сделал. И величайшим деянием Христа было то, которое кончилось смертью, было смертью. Это существенно, что Христос действует через деяние, при распространении которого в мире Ему больше совсем не требовалось присутствовать физически. Это большая разница между действием Христа и других учредителей религий. Этой разницы почти совсем еще не понимают, а она является самым существенным».

110, с. 169 (18(в).4.09)

946. «Существенное в смерти Христа состоит в том, что через смерть Он не становится иным, Он остается, каким был, и этим Он являет смерть полностью потерявшей свое значение. Так что те, кто смог познать сущность смерти Христа, всегда придерживались живого Христа».

112, с. 153 (1.7.09)

947. Христос пришел из мира, где нет смерти, где ее не знают. «Поэтому, чтобы познать Христа, нужно познать Его смерть... смерть же существует только на земле, поэтому Мистерия Голгофы должна быть понята на земле. И если человек не находит отношения ко Христу на земле, то он не переживает Его в высших мирах; тогда, взойдя в сферу Солнца, мы найдем Его... солнечный трон... пустым».

140, с. 297 (5.4.13)

948. «...Вопрос, выражающий, по сути, вопрос Мистерии Голгофы: почему умер Христос, почему Бог умер в человеческом теле?»

Бог умер потому, что благодаря мировому развитию возникла необходимость, чтобы Бог мог войти в земного человека, чтобы Бог высших миров мог стать вождем земного развития. Для этого Христос должен был породниться со смертью, мои дорогие друзья! Это слово должно бы было глубоко, глубоко быть понято человеческими душами».

155, с. 196 (16.7.14)

949. «Пребывание вне физ. тела и возвращение в физ. тело, чтобы сделаться вестником божественных тайн, — это посвящение. Оно производилось после тщательного приготовления, когда посвящаемый оказывался в состоянии так «уплотнить» силы своей души, что мог 3,5 дня жить, не пользуясь инструментом физ. тела. ...

Совсем другой по своей внутренней сущности, но подобной по внешнему проявлению, была Мистерия Голгофы. События, которые развивались во время пре-

бывания Христа в теле Иисуса из Назарета, вели к тому, что наступила действительная физическая смерть для физического тела Иисуса из Назарета, что Дух Христа три дня находился вне физического тела, а затем вернулся, но не в физическое тело, а в уплотненное эфирное тело, в настолько уплотненное, что ученики могли видеть его...»

139, с. 132–133 (21.9.12)

950. «Обозревая земное развитие, можно сказать: в старые времена человечеству из этого земного развития открывалось нечто от божественно-духовного мира. Но вот пришло время, когда стало невозможно что-либо извлечь из содержания мира для того, что подводит людей к божественно-духовному. Мир потерял свою божественно-духовную жизнь. ... На что следует смотреть, имея в виду этот смысл развития земного человечества? Где находится то, что во время возникновения Христианства является действительным смыслом Земли? ... Смотреть следует на Голгофу, где стоит крест: этим смыслом является смерть! Что прежде было ключом из земного развития, что шло во благо человечеству, его исцелению, оно теперь само умерло. При взгляде на мертвого Бога действительно глубоко проникающей в суть мира душе был во время возникновения Христианства дан земной импульс, глубочайший земной импульс».

187, с. 33–34 (24.12.18)

951. Христос имел и посвященных учеников, которые были посвящены в эзотерическое Христианство. В среде таких учеников один мог говорить другому: «Христос, учащий нас, низошел вниз из тех миров, о которых человек знает с древних времен. Люди знали о богах, но о тех богах, которые не могли говорить о смерти. Если бы мы остались только с ними, то никогда ничего не знали бы о смерти. Боги должны были сначала послать на Землю Существо, чтобы через одного из своих познать сущность смерти. Что боги должны были сделать, чтобы привести земное развитие к правильному окончанию, — этому, нам кажется, учит Христос после Своего воскресения. Если мы следуем за Ним, то узнаем нечто такое, чего люди до сих пор знать не могли. Мы узнаем, что сделали боги за завесой мирового бытия, чтобы способствовать правильному развитию Земли. Мы узнаем, как они ввели силы Аримана и не позволили им служить гибели людей, но служить их пользе».

Это было нечто глубоко захватывающее, что как эзотерическое учение о воскресшем Христе доносилось до (сознания) эзотерических учеников. И такой ученик, какого я вам изобразил, мог далее сказать: ведь мы бы сегодня совсем ничего не знали о богах, поскольку мы запутались в смерти, если бы Христос не умер и не воскрес, а после воскресения не сообщил об опыте, который боги получили относительно смерти. Мы как люди погрузились бы во времена, в которые не смогли бы больше ничего знать о богах. Боги искали путь, чтобы мочь снова говорить к нам. И этот путь пролегал через Мистирию Голгофы.

Что люди снова приблизились к Божественному, от которого они отдалились, — это было тем существенным, что из эзотерического Христианства входило в учеников. В первое время христианского развития ученики были пронизаны этим потрясающим учением». Позже всё это

было отчуждено, стало поверхностным. Записи об этом еще и поныне сохраняются в тайных обществах, но их члены не понимают, о чем там идет речь.

211, с. 115–116 (2.4.22)

952. «Христос является прошедшим через смерть перворожденным из мира Иерархий, которые связаны с земным развитием от др. Сатурна, Солнца и Луны.

Восприятие смерти в жизнь — такова тайна Голгофы. Раньше жизнь была известна без смерти, теперь смерть познана как составную часть жизни, как переживание, укрепляющее жизнь. Жизнь была более слабой, когда человечество не знало смерти. Человечество должно жить сильнее, когда оно хочет проходить через смерть и тем не менее жить. Смерть в этом отношении означает также интеллект. Людям было нужно сравнительно слабое чувство жизни, когда они еще не мучились интеллектом». Греки рассказывают, сколь счастливы были древние, идя к смерти. Они настолько при этом внутренне оглушались, что не замечали, как приближается смерть.

211, с. 120–121 (2.4.22)

953. Когда на Голгофе пролилась кровь, аура Земли начала сиять в мировое пространство. Это было астральное сияние, видимое только для ясновидящего. Но в будущем астральный свет станет эфирным, а потом физическим и «Земля станет сияющим телом, станет Солнцем».

До пришествия Христа Земля больше ничего не могла из себя самой излучать в эф. тела людей. Но теперь, когда люди принимают Христа, приходят к Его пониманию, то астральное сияние, которое излучает Земля после Голгофы, люди могут воспринять в свои эф. тела. «Они воспринимают в эф. тела Свет Христа!» В результате этого эф. тела, воспринявшие свет Христа, после смерти в определенной части не подпадают земным силам умирания. И это струится в мировое пространство, и из этого образуется сфера вокруг Земли, сфера из оживших эф. тел.

«Как свет Христа излучается от Земли, так имеем мы род отражения света Христа в окружении Земли. Что отражается здесь как свет Христа и что наступило как следствие События Христа, — это является тем, что Христос называет Св. Духом. Как верно то, что Земля начинает становиться Солнцем через Событие Голгофы, так верно и то, что от этого События Земля становится также творческой и образует вокруг себя духовное кольцо, которое в дальнейшем станет родом планеты в окружении Земли». Когда кровь пролилась на Голгофе, «было создано новое космическое средоточие. ... Так возникают новые мировые образования! Мы должны это понять так, что мы стоим перед исходной точкой образующегося нового Солнца, когда рассматриваем умирающего Христа.

Христос обвенчался со смертью, которая на Земле стала характерным выражением Духа Отца. Христос идет к Отцу, обвенчанный с Его выражением, со смертью, — и образ смерти становится истинным, ибо смерть становится семенем нового Солнца в Мироздании. Если мы чувствуем это Событие, чувствуем неистинность смерти, чувствуем, что смерть на кресте становится семенем, из которого прорастает новое Солнце, то мы

тогда правильно чувствуем, ощущаем, как и должно человечество на земле это ощущать, тот наиважнейший перелом, произошедший в развитии человечества».

112, с. 247–250 (6.7.09)

954. «В основе всего творения лежит принцип Отца». Погрузившись в материю, человек утратил видение принципа Отца за иллюзией внешнего мира. Виной тому Люцифер Ариман. Среди других мы подпали иллюзии смерти. Но мы должны от нее освободиться и понять: «Смерть есть Отец... Это составляло миссию Христа на Земле, что Он на место фальшивого облика смерти поставил через Свое деяние истинный облик смерти».

Чтобы победить иллюзию смерти, ее должен был пережить невинный. «И когда Он прошел через смерть, то в человеческую жизнь Он принес силы, которые постепенно создают людям познание истинного облика смерти, т.е. познание того, что смерть, какой она выступает в чувственном мире, никакой истиной не является, а напротив, эта смерть должна была наступить ради жизни в духовном мире, что именно с этой смертью создается основа для жизни в духе.

Так через невинную смерть на Голгофе было дано доказательство, которое люди должны постепенно понять: смерть есть всегда живой Отец!» Смерть на Голгофском кресте есть лишь внешнее событие, а «жизнь Христа в эфирном теле до смерти является такой же, как и после смерти...» Голгофский крест есть знак того, что смерть в действительности есть податель жизни. «Как растение вырастает из семени, так и смерть есть не уничтожение, а семя жизни. ...

Если бы человек всегда сознавал, что смерть есть семя жизни, то он никогда не пришел бы к самостоятельному Я, ибо он остался бы связанным с духовным миром». Но постепенно развитие Я перешло через меру допустимого, в нем чрезмерно возрос эгоизм. В то же время выражением Я является кровь. И «в крови, текущей из ран Спасителя, мы видим символ чрезмерного эгоизма в человеческом Я... Если бы кровь не текла на Голгофе, то человек духовно отвердел бы в эгоизме...» и закрыл бы себе путь в будущее.

112, с. 242–246 (6.7.09)

955. «...Человеческая кровь, которая является физической субстанцией, веществом, постоянно растворяется в эфирной субстанции, так что в области сердца происходит постоянный переход крови в тонкую эфирную субстанцию, и она устремляется вверх к голове и, мерцая, окутывает, омывает шишковидную железу. Этот процесс эфиризации крови постоянно происходит в бодрствующем человеке». В спящего человека извне из космоса через голову, а также сзади входит другой поток и идет к сердцу. В нем проявляется моральное состояние человека. У человека с высокими моральными идеалами он лилово-фиолетового цвета, у склонного к аморальности — красно-коричневого.

При пробуждении в области шишковидной железы возникает борьба между обоими потоками.

«Интеллектуальный элемент стремится снизу вверх в форме светового действия у бодрствующего человека, а то, что морально-этической природы, это стремится сверху вниз. Эти, идущие вверх и вниз потоки, в момент

пробуждения и засыпания встречаются. Тогда можно судить о том, является ли человек особенно умным и (при этом) имеет низменные убеждения — в таком случае вблизи шишковидной железы разыгрывается сильная борьба — или же он имеет добрые принципы — тогда появляется ширящееся мерцающее световое явление вокруг железы».

«Как наша кровь в форме эфира устремляется от сердца вверх, так в земном эфире после Мистерии Голгофы живет эфирная кровь Христа Иисуса. Эфирное тело Земли пронизано тем, что стало из крови, пролитой на Голгофе... после Мистерии Голгофы постоянно имеется возможность, чтобы в поток, идущий от человеческого сердца к голове, вступило действие эфирной крови Христа. ... Но соединение обоих этих потоков происходит только в том случае, если человек приносит правильное понимание навстречу тому, что содержит Импульс Христа. ... иначе эти потоки взаимно отталкиваются...»

956. «В великой, колоссальной Личности, в Носителе наивысшего объединяющего принципа, Слова, Которое выражает сокровенного Отца, Которое является Его манифестацией, которое, когда Оно приняло человеческий облик, потом стало Сыном Человеческим и могло быть Представителем всего человечества, объединяющей связкой всех Я, — во Христе, в Жизнедухе, в вечно объединяющем исполнилось исторически — и одновременно символически — посвящение всего человечества на ступени чувства, души. ... И все глубины чувств были сотрясены. Возникла интенсивность ощущений, поднявшихся такими волнами, какие еще никогда не прокатывались через мир. ... Физическое выражение Я, кровь была пролита из любви к человечеству...» И сколько ее было пролито таким образом потом, невозможно осознать вполне. Волны воодушевления исполнили свою задачу. «Они сделали человека зрелым для посвящения воли».

266-1, с. 110

957. «Поскольку Спаситель произошел из самого большого смещения народов, то Его кровь была сублиматом всей человеческой крови, человеческой кровью в очищенном виде».

97, с. 266 (29.7.06)

958. «Внезапное посвящение — как у Павла — прежде было невозможно. Оно стало возможным благодаря тому, что через пролитие крови Христа всё человечество стало всеобщим Я. Я текло тогда в крови из ран Иисуса».

97, с. 75 — 76 (2.12.06)

959. Крест является символом воскресения к этой «новой» жизни. «Не рождение является исходным пунктом этой жизни, а смерть Христа на Голгофском кресте. Эта жизнь имеет своим символом святую кровь, пролившуюся на нем». Розы, прорастающие на мертвом дереве креста.

7.12.09

960. Кровь, пролившаяся на Голгофе, «есть излишняя кровь человечества, благодаря которой человек должен был прийти в упадок в эгоизме, если бы не пришла бесконечная любовь и не дала этой крови излиться. Бесконечная любовь примешана к крови, пролитой на Голгофе...»

114, с. 211 (26.9.09)

961. «Кровь Спасителя текла в материальный мир, а в духовный мир переходил избыток (накопленного че-

ловеком) эгоизма. Избыточный эгоизм должен исчезнуть из мира, и Голгофа дала этому импульс».

106, с. 155 (13.9.08)

962. «Вниз, в материальное текла кровь [Спасителя на Голгофе], и в то время, когда она текла, в царстве умерших начало становиться все светлее и светлее».

104а, с. 85 (13.5.09)

963. «Когда в сказке рассказывается, что пчелы пили кровь распятого Спасителя как растительный сок, то при этом имеется в виду нечто очень значительное. Эта кровь уже тогда стояла на высоте очищенной крови цветов розы».

12.1.08

964. Существует легенда, что когда кровь текла из ран Спасителя, то прилетевшие пчелы унесли ее. Она стала как сок растений. Такой чистой.

30.3.09

* * *

965. Распятие, положение во гроб и воскресение — это ступени, которые проходились посвящаемым в Мистериях древности. Христос сделал их историческими фактами. Это одновременно и символы, и факты. Перед всеми людьми совершилось событие, показавшее, что смерть побеждена и что в духе есть жизнь. Теперь человеку не обязательно идти в Мистерии, чтобы всё это увидеть, он может в это верить и чувствовать себя связанным с величайшим событием физического мира.

«Блаженные не видевшие, но уверовавшие». «Видеть в буквальном смысле означает видеть в Мистериях, а вера — это вера в факт победы жизни над смертью, представленный нам Христом».

54, с. 266—267 (1.2.06)

966. «...До времени Мистерии Голгофы душа человека на Земле вообще не была приспособлена к тому, чтобы дать Царству Небесному, сверхчувственным мирам войти в Я. Они вообще не могли доходить до действительного Я, не могли с Я соединиться». В посвящении еще можно было как-то выйти из Я и войти в сверхчувственное. «Но внутри Я не было никакого понимания, не было никакой силы суждения для объяснения высших миров. ... Всеми теми силами, которые принадлежали к его Я, человек до Мистерии Голгофы не мог соединяться с духовными мирами.

Это была тайна, которая должна была уясниться людям через Иоанново крещение, когда им говорилось, что пришло время, когда Царство Небесное должно светить вплоть до Я, низойти вплоть до Я, до земного Я. ... В древности... человеческое внутреннее было отделено от духовного мира, с которым можно было соединиться только в исключительных состояниях. А если вся сила того, что позднее должно было стать Я, жить в человеке... всё же наполняла людей, напр., через посвящение... то эта чрезмерная для той дохристианской телесности сила... не умещалась в Я, пробивала то, что предназначалось для Я». Она пробивала телесность. На это указывается в легендах, где герой, уже содержащий в себе силу Я, имеет ранимое место (Зигфрид, Ахиллес).

«Предположим, что какой-нибудь человек в дохристианское время был наполнен в себе — не обязательно сознательно — всеми импульсами, всеми силами, которые позднее должны были пронизать его Я... и с этой сверхсилой Я, с этой сверхчеловеческой силой Я он погрузил-

ся бы в свое тело, то он тогда разбил бы свое тело... увидел бы его разрушенным под влиянием сверх-Я, увидел бы в нем раны... Из-за люциферических и ариманических влияний человеку дохристианского времени было отпущено меньшее «количество» его Я, чем содержится в полном Я. ... с Христом Иисусом в телесность вошло сразу полное Я... и вместо одной раны (Зигфрид, Ахиллес)... тело Христа Иисуса имеет пять ран... Из-за этого превышения [выступления полного Я из тела] должен был подняться крест на физическом плане мировой истории, крест, который нес тело Христа таким, каким было бы человеческое тело, если бы когда-нибудь в один момент вся сумма человечности, из которой человек потерял большую часть через влияние Люцифера и Аримана, соединилась бы в одном человеке.

Это глубочайшая Мистерия, которую являет нам через Духовную науку картина Голгофы. ... При совершенном пронизании человеческого тела земным Я... оно оказалось бы с пятью ранами. Из человеческой природы, из самой земной сущности следует форма креста с Христом, раненным на Голгофе. ... Не только ясновидение... но даже человеческий разум может приблизиться к Мистерии Голгофы, если использовать его тонко и остро, что преобразуется в имажинацию... благодаря чему — если понимать, чем является Христос и как Он относится к форме человеческого тела — человеческая фантазия направляется таким образом, что сама собой встает картина Голгофы». 139, с. 135–138 (21.9.12)

967. «В тот момент, когда эфирное тело Иисуса из Назарета, в котором теперь был Христос, целиком стало оживлять физическое тело, тогда произошло Преображение эфирного тела Христа».

«Отче, преобрази, просветли (verkläre) Имя Твое! — Тогда пришел глас с неба: Я его преобразил и еще преобразу». И далее: «Теперь идет суд над миром; ныне князь мира сего изгнан будет вон». ЛюциферАриман в этот момент были изгнаны из физического тела Христа. И это есть великий прообраз для каждого человека, ибо каждый в будущем должен будет достичь этого...»

112, с. 238 (5.7.09)

968. «Кровь принадлежит к физическим субстанциям тела, и у обычного человека со смертью она физически растворяется в элементах. Но такого не произошло, не произошло по крайней мере с частью крови, которая излилась из ран Христа Иисуса на Голгофе. Эта часть крови эфиризировалась, была воспринята эфирными силами Земли... стала эфирной субстанцией. Эта эфирная субстанция светится, сияет, сверкает в эф. теле и — так ощущает это человек после смерти — проявляется таким образом, что человек знает: это свежая, зарождающаяся жизнь, которая людей поведет в будущее жизнеспособными».

И еще с другой стороны эф. тело показывает, сколь свежа силами жизнь, пребывающая в нем. Когда тело Иисуса в могиле было взято расщелиной в Земле, возникшей в результате волнообразного землетрясения, то «эфирное тело после смерти расширилось, и его было видно как своего рода небосвод, на котором выступило всё другое. На этом распростертом эфирном теле как основная субстанция явилось тело, обескровленное

тело Христа Иисуса, которое было принято расщелиной в земле и таким образом перешло в землю. — На выступившей панораме эфирного тела оно явилось как оживляющее его.

И это зрелище дало уверенность: человечество не погибнет, но как духовное содержание Земли будет жить дальше, когда физическое Земли отпадет...»

148, с. 204–205 (10.2.14)

969. «Благодаря чему Христос стал виден в первой ауре? Благодаря тому, что у Христа Иисуса, как первого Импульса к будущему развитию Земли, сначала эф. тело было целиком пронизано Христом. Естественно, Христом было целиком пронизано эф. тело Иисуса из Назарета. В результате этого эф. тело приобрело полное господство над физ. телом и благодаря этому господству над физ. телом оно смогло восстановить его после смерти, т.е. физ. тело могло появиться таким образом, что все имевшееся в нем в прежнем его состоянии (до физической смерти) выступило снова, но уже из сил эф. тела. Поэтому тот, кто видел Христа после Его смерти, видел Его эфирное тело. Но те, кто был в состоянии с помощью силы, приобретенной благодаря происшедшим событиям, считать не только физическичувственное тело как единственно действительное, но так же и эф. тело со всеми явлениями физ. тела, для них Христос воскрес как имеющий тело. И Он был таковым в действительности».

112, с. 270–271 (7.7.09)

970. «Постепенно отмирали эти оболочки, так что через три года все тело Иисуса из Назарета стало таким, что уже совсем готово было стать трупом и удерживалось вместе лишь силой макрокосмического Существа Христа». Обычная душа не удержала бы его. При погребении пришли люди «с их удивительными вещами, названными специями, и установили химическое соединение между этими особыми веществами и телом Иисуса из Назарета... И тогда потребовалось совсем немного, чтобы тело, положенное в гробницу, распалось в пыль и Дух Христа облекся, можно сказать, в сгущенное до физической видимости эфирное тело. ... Оно не было видимым для всех, поскольку оно было лишь сгущенным эфирным телом, которое Христос носил после воскресения. А то, что было положено в гробницу, рассыпалось в пыль. Согласно новейшим оккультным исследованиям, тогда действительно произошло землетрясение. ... Земля раскололась, и пыль, оставшаяся от тела, упала вниз и соединилась со всей субстанцией Земли. Через сотрясения, вызванные землетрясением, пелены свернулись, и таковыми их там и нашли, как это описано в Ев. от Иоанна».

130, с. 222–223 (9.1.12)

971. «...Физическое тело Иисуса из Назарета было как бы впитано физической землей...»

148, с. 281 (10.12.13)

972. «...После того, как труп Христа Иисуса был положен в могилу, действительно произошло нечто такое, благодаря чему вещи, в конце концов, пришли в то состояние, которое описано столь удивительно точно в Ев. от Иоанна: гробница была пуста, а вокруг лежали пелены. Так это и было. Это показывает нам Пятое Евангелие. Все случилось так потому, что произошло волнообразное землетрясение, в результате которого в

земле возникла трещина. В эту трещину упал труп Иисуса Христа, и трещина затем вновь сомкнулась. А волнообразными движениями земли и вихрем, который при этом поднялся, пелены были разбросаны так, как это описано в Ев. от Иоанна ... Это величественное, захватывающее сердце впечатление, когда через Пятое Евангелие узнаёшь эти вещи и затем находишь им подтверждение в Ев. от Иоанна». 148, с. 205 (10.2.14)

973. «Перед смертью на Голгофе можно наблюдать часами простиравшуюся над землей тьму, затмение, которое на ясновидческий взгляд производит впечатление солнечного затмения; но может быть, этот эффект был создан темными облаками. Затем можно воспринять, как во время смерти на кресте Импульс Христа, проходя через тьму, соединяется с аурой Земли. ... Затем возникает то великое, потрясающее впечатление, как это Существо, жившее в теле Иисуса, изливается в духовно-душевную ауру Земли, так что души людей с тех пор являются как бы втянутыми (вдохнутыми) в нее». 148, с. 210 (16.11.13)

974. «Точно так же, как кровь течет по жилам и от нее зависит здоровье человека, так в нее саму течет то, что живет в солнечном свете». Можно за месяцы до смерти человека определить, что кровь у него уже на пути к становлению безжизненной. «И точно так же, как кровь перед смертью человека находится на пути к тому, чтобы стать безжизненной, так то, что жило в свете, уже ко времени рождения Христа стало на путь того развития, на котором оно в момент смерти становилось сумерками. Явления природы просто стояли в тесной связи с жизнью Христа. И хотелось бы сказать: как Христос избирал сознательно сумерки для исцеления больных, так Его внесознательное (Unbewusstes) в душе выбрало затмение Солнца, чтобы умереть. Так следует представлять себе эти вещи, и тогда можно прийти к правильному их объяснению. ... Их следует объяснять не внешним, грубым, а интимным образом». 353, с. 182 (8.5.24)

975. «Во время солнечного затмения чувствуешь нечто вроде подъема, воскресения групповых Душ растений... животных в то время как вся физическая телесность растений и животных, напротив, становится блеклой, ослабленной. Становится... светлым всё, что является духовным, что представляет собой групповую душевность». И всё это возникает при сверхчувственном переживании Мистерии Голгофы (хотя это, быть может, оскорбляет естествознание).

«...Если всё то интеллектуальное знание, до которого развилось человечество на греческом и итальянском полуостровах, и ставшее как раз в эпоху Мистерии Голгофы исключительно популярным благодаря странствующим проповедникам, если всё это принять во внимание — то, как распространялось это знание тем способом, который теперь трудно себе представить, — тогда ясновидчески наблюдающая душа получает впечатление как бы чтения оккультных... записанных в космосе писем». Если человек в состоянии так возвысить ясновидческое сознание, то он говорит тогда: «всё, что человечество соборало как знание и благодаря чему оно возвысилось в дохристианские времена, для всего этого знаком служит Луна...

Человек в таком случае знает, что всё знание тогда

выступало так, что оно не освещало, а затемняло загадку мира, и как ясновидящий он чувствует затмение высших, собственно спиритуальных областей мира знанием древних времен, которое перед действительным познанием встает, как Луна перед Солнцем во время солнечного затмения. И внешнее событие становится выражением того, что человечество достигло ступени, на которой почерпнутое из самого человечества знание встает перед высшим познанием, как Луна перед Солнцем во время солнечного затмения. Душевное затмение человечества внутри земной эволюции человек чувствует записанным в грандиозных знаках оккультных писем в космосе в том затмении Солнца в момент Мистерии Голгофы. ... Я не хочу говорить о чудесах в обычном смысле слова, о нарушении законов природы, но я могу сообщить вам только то, как человек может прочесть то затмение Солнца, что человек не может сделать ничего иного, как только встать со своей душой перед этим затмением Солнца как читающий то, что выражается через это событие природы: через лунное знание наступает затмение высшей солнечной весты.

А затем — когда эти оккультные писмена прочитаны — перед ясновидящим сознанием предстает образ возвышающегося на Голгофе Креста с висящим на нем телом Иисуса, а по сторонам два разбойника. И появляется — и я должен в скобках заметить, что чем больше человек этому образу противится, тем сильнее он выступает, — появляется картина снятия со Креста и положения во гроб. ... и если человек направляет свой душевный взгляд на всё это, то он сотрясается в душе от землетрясения, которое проходит через ту область. ...

То землетрясение было следствием затмения Солнца. То землетрясение сотрясало гробницу, в которой лежал труп Иисуса, — камень, положенный на нее, отвалился, в земле возникла трещина и труп был принят этой трещиной. Через следующее сотрясение трещина над трупом сомкнулась». 148, с. 27–30 (2.10.13)

976. «...Из гроба восстало то тело, которое является силовым носителем физическиматериальных частей. То, что было задумано для человека владыками др. Сатурна, Солнца и Луны, — это поднялось из гроба: чистый фантом физ. тела со всеми свойствами физ. тела. ... Мы можем представить себе следующее: подобно тому, как от тела Адама происходят тела земных людей, поскольку они обладают распающимся телом, так от того, что поднялось из гроба, происходят духовные тела, фантомы для всех людей [новый Адам]».

«...Мы должны представить себе то, что восстало из гроба, настолько растущим в числе, настолько размножающимся, насколько размножается зародышевая клетка, лежащая в основе физ. тела. ... тело Христа Иисуса восстало из гроба и сообщается каждому, кто с течением времени усваивает себе соответствующее отношение ко Христу». «...Воплощая в себе это нетленное тело, человек всё больше будет просветлять сознание своего Я, всё больше будет познавать в своей природе то, что идет от инкарнации к инкарнации».

«Сушеству не то, чему учил Христос, а то, что Христос дал... Свое нетленное тело».

131, с. 167–171 (11.10.11)

977. Все посвященные дохристианских времен посвящение получали вне тела, «все посвящения... доходили лишь до самой внешней границы физ. тела, не касаясь его сил; соприкосновение совершалось лишь постольку, поскольку вообще внутренняя организация касается внешней... никогда не была смерть преодолена фантомом». 131, с 171 (11.10.11)

978. Перед нами стоит не физ. тело человека, а организованная взаимосвязь физ., эф., астр. тел и Я. «... Рассмотрение физ. тела человека самого по себе принадлежит к труднейшим ясновидческим проблемам, к самым трудным!» Со смертью сбрасывается форма физ. тела; мы видим, что вещества разлагаются, распадаются. Мы, по сути, сбрасываем вещества и элементы, которые имеются и в окружающей природе; и они сами по себе не дают форму физ. телу. Далее отделяются и растворяются эф. тело и астральное; от них у человека остается лишь экстракт, который берется им в посмертную жизнь. От физического же тела остается «фантом».

«Этот фантом является духовным формообликом человека, который так перерабатывает физические вещества и силы, что они вступают в форму, которая выступает нам навстречу на физическом плане как человек. ... Фантом... важнее, чем вся внешняя материя; ибо внешние вещества суть не что иное, как то, чем заполняется «каркас» человеческой формы... Мы знаем, что основу, зачаток этого фантома физ. тела в эпоху др. Сатурна заложили Престолы. Далее на др. Солнце над ним работали Духи Мудрости, на др. Луне — Духи Движения, на Земле — Духи Формы». Но если бы фантом дошел до нас с др. Сатурна неизменным, то он остался бы телом сил, невидимым для физического зрения. Его сделал видимым Люцифер. Под влиянием Люцифера в область фантома вступают вещества и силы и пронизывают собой этот фантом.

131, с. 148–153 (10.10.11)

979. Фантом дегенерировал в ходе человеческого развития, длившегося до Мистерии Голгофы. Ему было определено остаться незатронутым материей трех царств природы. Но в силу люциферического влияния это произошло. В нем даже «развились сильная тяга к пеплообразующему началу; тем самым вместо того, чтобы следовать за эф. телом человека, он последовал за тем, что является продуктом распада. ... фантом же, каким он выработался через эпохи др. Сатурна, Солнца, Луны, в сущности, не должен был обладать никакими силами притяжения к пеплообразующему началу, а иметь притяжение лишь только к растворяющимся соляным образованиям, вступающая, т. обр., на путь улетучивания по мере растворения этих соляных образований. В оккультном смысле можно сказать, что он растворяется и переходит не в землю, а в летучие образования. ... вступлением индивидуальности Христа в тело натановского Иисуса была уничтожена, истреблена всякая связь фантома с пепловидными образованиями и сохранилась связь единственно лишь с частями соляных образований». «Вы соль Земли», — этим Христос хочет сказать тем, кого Он избрал сначала, что силой того, как люди чувствуют себя связанными с Его существом, дальнейшему развитию человечества должна быть дана возможность того, чтобы на людей смогло перейти духовное тело, которое восстало из гроба.

Когда тело Христа было прибито к кресту, «то фантом остался действительно совершенно неповрежденным, будучи духовно-телесной, но лишь сверхчувственно видимой формой, и находился в гораздо более свободной связи с земным материальным содержанием из земных элементов, чем у других людей. ... Когда Иисус Христос был снят с креста, то части (тела) еще держались вместе, но они не были ни в какой связи с фантомом, ибо он был совершенно свободен от них». Бальзамирующие вещества, также действуя здесь иначе, ускорили улетучивание материальных элементов. «Поэтому пришедшие ученики нашли лишь пелены, которыми было покрыто тело; фантом же, от связи с которым зависит развитие Я, восстал из гроба». Магдалина не узнала фантом. Это было духовное тело, в котором Христос являлся ученикам и о котором Павел сказал, что оно множится, как семя, и переходит во всех людей.

131, с. 185–187 (12.10.11)

980. «Итак, представьте себе могилу Адама: Адам как физ. тело передан элементам Земли; из могилы Адама выступает одеревенелое эф. тело, являющееся представителем того, что в человеке инфицировано люциферически и остается после смерти. Это в то же время дерево, на котором может быть распят человек. И это распятие происходит, оно совершается в оставшемся после Мистерии Голгофы фантоме Иисуса из Назарета, который именно с помощью этого соединяется с Землей. Это выражено в легенде, где говорится, что это дерево переходило из поколения в поколение и из него был сделан Голгофский крест. Этот образ соответствует действительному факту, именно тому, что через распятие фантом Иисуса из Назарета соединился с тем, что в Земле жило эфирно от всех люциферически инфицированных эф. тел, которые, естественно, были рассеяны, растворены, но присутствовали всё же в своих силах. Это очень значительный, бесконечно глубокий факт, освещающий тайну Земли...»

165, с. 75 (28.12.15)

981. «Люди завоевали себе в смысле понимания только то, что сделали с пониманием и познанием за тысячи лет Люцифер и Ариман. Здесь же (на Голгофе) стоял Человек, который за три года изгнал из себя люциферическое и ариманическое влияние. Перед людьми стояло то, чем они были, прежде чем пришли Люцифер и Ариман. ... перед палачами и судьями Иерусалима стоял Дух Человечества, Сын Человеческий... люди перед Ним должны были стоять и молиться, говоря: вот я в моей истинной сущности, в моем высшем идеале, в образе, который я должен сделать из себя благодаря самому горячему стремлению, какое только может исходить из моей души. Вот я стою перед тем, что одно достойно почитания и молитвы, — перед Божественным во мне, перед чем апостолы, если бы уже тогда могли развивать самопознание, сказали бы: нет во всем окружении ничего, что могло бы по сущности и величию сравняться с тем, что стоит перед нами в Сыне Человеческом!»

Такое самопознание должно было бы иметь человечество в тот исторический момент. А что сделало это человечество?... люди вместо самопознания сами себя затоптали в пыли, самих себя убили, ибо не познали себя... и лишь через этот... космический урок могут получить

импульс постепенно в дальнейшей перспективе земного развития завоевать себе свое существо... Ибо благодаря тому, что человек свое существо поверг в прах, превращается в «фантом» то, что было внешним подобием Божества; а фантом затем множится... и может проникать в души... 139, с. 194–196 (24.9.12)

Значение Мистерии Голгофы для человека и мира

982. «...Мы говорим о том, что это Событие Голгофы дает земной жизни собственный смысл, мы говорим о том, что земная жизнь этого смысла не имела бы, если бы развитие и далее шло, строя себя на том, что пришло из 1-й, 2-й, 3-й послеатлантических культурных эпохах. Это как бы элемент, который приходит из других миров, пришедший с Событием Голгофы. Это есть нечто такое, что никогда достаточно не принимается во внимание».

201, с. 181 (8.5.20)

983. Что совершила Мистерия Голгофы в эволюции человечества? «Она в отношении откровения духа превратила состояние саттвы в тамас. Человечество продвинулось вперед, но оно, можно сказать, глубоко пало, однако не по вине Мистерии Голгофы, а благодаря самому себе. ... благодаря Мистерии Голгофы из состояния тамаса вновь разовьется состояние саттва, которое теперь возжигается в человеке изнутри». Мы имеем дело со следующими отношениями:

VIII-VII ст. до Р.Х. XV-XVI ст. по Р.Х.

а.	*	*	б.
халдео-египетская эпоха сост. саттва	греко-латинская эпоха сост. раджас	современная эпоха сост. тамас	

142, с. 79–82 (31.12.12)

984. «Что земное развитие человечества продельывает восходящий путь, а затем снова нисходит в середине — тут можно с другой точки зрения сказать и наоборот, что люди продельывают нисходящий путь, а затем восходящий, что в середине стоит Событие Христа, Событие Голгофы, и благодаря Событию Христа история получила свой собственный смысл, и это составляет сущность и истинное значение Христианства».

161, с. 218 (3.4.15)

985. В свое время достигли своей вершины язычество в Греции и иудейское мировоззрение. «Такое не поколебленное природными событиями твердое стояние на моральном импульсе Ягве, какое дано в книге Иова, является единственным, оно не встречается больше нигде».

«И это могло быть только смертью духа, что дает смысл Земле. Высочайшая жизнь, развивавшаяся на протяжении древнего времени, принесла на своей вершине внутренне, спиритуально необходимость смерти. Лишь из смерти могла произойти новая жизнь. Поэтому смерть на Голгофе является необходимой великой противоположностью пышной жизни, какой достигло мировоззрение гречества и иудейства в это время».

188, с. 109–110 (11.1.19)

986. «К чему апеллировало древнееврейское откровение? — К чему оно апеллировало, это тогда имело в себе

языческое откровение, это была головная организация, которая еще была способна вызвать в себе воспоминания о древнем лунном времени. Еврейское откровение к этому [прямо] апеллировать не могло. Оно должно было апеллировать к остальной человеческой организации. ... Эта остальная организация... поскольку она солнечная, может понять и воспринять то, что идет от Луны. А идущее от Луны экстремально ведет к иллюзиям, к тому, что может открываться во внутреннем человека. А это и есть содержание древнееврейского откровения. Это целиком имеет отношение к человеку. Человек в древнееврейском откровении стоит в самом центре.

Но ко времени Мистерии Голгофы человек еще не был пронизан самопостижением, самопознанием. Нужно было искать путь, который, собственно, был окольным путем. И он проходит через иудейскую народность. Поэтому иудейская религия — это, прежде всего, не религия человечества. Она не обращается к отдельным людям, но ко всему еврейскому народу. Она народная религия. Она говорит о человеке, но окольно, через народ».

В такую среду была поставлена Мистерия Голгофы: в дотлевающую древнеязыческую мировую мудрость и в сознание человечества в форме народного сознания. «Следует отличать факт Мистерии от средств ее постижения, ощущения. Язычники могли ее понимать лишь остатками их мировой мудрости, иудей — только тем, что было дано в откровении. И так она вначале и понималась. Остаток древней мудрости явил себя в гностицистическом постижении События Голгофы. Иудейскому откровению обязана своим постижением Мистерия Голгофы римско-католическая церковь. И чтобы вообще понять нечто в Мистерии Голгофы, нужно было пройти окольным путем через эти два мировых потока».

196, с. 40–42 (11.1.20)

987. «...Древний посвященный, осведомленный о Соломоновом Храме, будучи спрошен: зачем построен Соломонов Храм? — ответил бы приблизительно так: дабы на Земле был знак, который могли бы видеть те силы, которые ведут души, ищущие путь в земные тела. ... Духовное око тех, кто из мировых далей вел души на Землю, взирало вниз и видело Соломонов Храм с его символами. Он был для них как звезда, по свету которой можно было вести души к телам, которые были способны воспринять смысл Соломонова Храма. Он был звездой-средоточием Земли, особенно блиставшей в духовные выси».

Когда Христос Иисус пришел на Землю, когда совершилась Мистерия Голгофы, то большая Мистерия Голгофы должна была отразиться в каждой отдельной человеческой душе: «Мое Царство не от этого Мира!» И тогда внешний, физический Соломонов Храм впервые утратил свое значение и его судьба исполнилась трагическим образом».

173, с. 226–227 (21.12.16)

988. «Старая религия Ягве потеряла свое значение с Мистерией Голгофы».

203, с. 268 (13.3.21)

989. «Христос Иисус жил среди народа, который обладал особенно резко выраженным народным характером. Все, что делалось этим народом, делалось из этого сильно выраженного народного характера. Но произошедшее с Христом Иисусом, исполнившееся исходя

из народного характера: Мистерия Голгофы, смерть на Голгофе, — это стоит в полнейшем противоречии с этим народным характером. Ибо народ, в среде которого разыгралась Мистерия Голгофы, ни воспринял ее в свое вероисповедание, ни признал Христа Иисуса лично, индивидуально, но убил Его, вопия: Распни Его! Распни Его! — Свершилось то, что не могло быть предназначено для *одного* народа; произошло нечто, смысл чего можно понять, лишь помыслив его в противоречии с тем, что может следовать из народного характера, что народ от себя отклоняет, аннулирует, уничтожает. Такова тайна Мистерии Голгофы. ... Это Событие не имеет отношения ни к иудейскому народному характеру, ни к действовавшему в тех же областях римскому народному характеру; ибо иудеи требовали: Распни Его! — а римлянин не смог найти в Нем никакой вины, т.е. он не знал, что ему делать с тем, что перед ним происходило.

«Всё от начала земного человечества до сего дня мы можем объяснить исходя из народной душевности, но только не Мистерию Голгофы и то, что связано с Ней».

181, с. 23–25 (30.3.18)

990. «Древняя мудрость была излита на человечество. Исходя из этой мудрости было много сказано о существах, о силах, что господствуют над природой, но очень мало о самом человеке. Человек еще не пришел к своему земному сознанию. Он еще был ведом на помочах высшими силами. Он мог стать мудрым, но самосознание еще не засветилось. Аполлоновское «познай себя» пребывало в среде человечества как тоска, как некий зов ведущих греческих богов в будущее. Была мудрость, трактованная о природе, но конечно, также и о природе всего космоса. И в эту жизнь человечества было поставлено древнееврейское откровение. ... Оно решительно отличалось от языческих откровений мудрости распространенных вокруг него. Оно некоторым образом пренебрегало включать в себя мудрость о природе и Мироздании. И о природе и Мироздании в нем содержалось, по сути, лишь одно: Бог создал их вместе с человеком, и человек в мире должен служить Богу. Всё древнееврейское откровение служит одной цели: показать человеку, как он должен служить Богу Ягве. К чему апеллировало древнееврейское откровение? — К чему оно апеллировало, это тогда имело в себе языческое откровение, это была головная организация, которая еще была способна вызвать в себе воспоминания о древнем лунном времени. Еврейское откровение к этому [прямо] апеллировать не могло. Оно должно было апеллировать к остальной человеческой организации. ... Эта остальная организация... поскольку она солнечная, может понять и воспринять то, что идет от Луны. А идущее от Луны экстремально ведет к иллюзиям, к тому, что может открываться во внутреннем человека. А это и есть содержание древнееврейского откровения. Это целиком имеет отношение к человеку. Человек в древнееврейском откровении стоит в самом центре.

Но ко времени Мистерии Голгофы человек еще не был пронизан самопостижением, самопознанием. Нужно было искать путь, который, собственно, был окольным путем. И он проходит через иудейскую народность. Поэтому иудейская религия — это, прежде всего, не религия человечества. Она не обращается к отдельным людям,

но ко всему еврейскому народу. Она народная религия. Она говорит о человеке, но окольно, через народ».

В такую среду была поставлена Мистерия Голгофы: в дотлевающую древнеязыческую мировую мудрость и в сознание человечества в форме народного сознания. «Следует отличать факт Мистерии от средств ее постижения, ощущения. Язычники могли ее понимать лишь остатками их мировой мудрости, иудей — только тем, что было дано в откровении. И так она вначале и понималась. Остаток древней мудрости явил себя в гностическом постижении События Голгофы. Иудейскому откровению обязана своим постижением Мистерии Голгофы римско-католическая церковь. И чтобы вообще понять нечто в Мистерии Голгофы, нужно было пройти окольным путем через эти два мировых потока».

196, с. 40–42 (11.1.20)

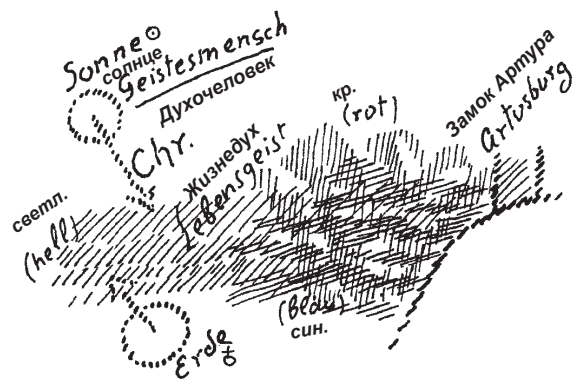
991. «Да, душевная атмосфера, она была в Греции со времени вскоре после персидских войн наполнена действием, влиянием этой зависти богов» развитию человечества.

«Мистерию Голгофы видят в правильном свете, лишь если в дополнение ко всему остальному могут добавить образ облаков в древнем мире, в Элладе, Македонии, Передней Азии, Северной Африке, Южной Европе, образ облаков, которые являются выражением зависти богов. И удивительно согревая, мягко сияя, в эту облачную атмосферу направляется любовь, которая струится сюда через Мистерию Голгофы».

260, с. 242 (31.12.23)

992. «И как у человека, который, умирая, уходит с земли, для оккультного взгляда видно эф. тело, которое он слагает с себя на третий день, подобно тому, как он уже оставил физ. тело, так Христос оставил на Солнце то, что вы в моей «Теософии» находите описанным как 7-й член человеческого существа, как Духочеловека.

Христос «умер с Солнца», он умер космически с Солнца на Землю. С момента Голгофы на Земле стало видно то, что было Его Жизнедухом. Мы оставляем жизненный эфир, эф. тело, жизненное тело после смерти; после этой космической смерти Христос оставил Духочеловека на Солнце, а в окружении Земли — Жизнедуха. Таким образом, начиная с Мистерии Голгофы Земля овеивается Жизнедухом Христа как некой духовностью». Этот Жизнедух был созерцаем в Мистериях Гиббернии, а также рыцарями Артура.

«С Мистерии Голгофы Земля овеивается Жизнедухом Христа как некой духовностью. ... [Духочеловек ос-

тавлен Христом на Солнце]. С этого момента стала убывать сила рыцарей Артура. Но они живо стояли внутри этого Жизнедуха, который космической конфигурацией овеивает Землю. В нем они жили постоянно, и в нем постоянно происходила та игра света и воздуха, элементарных существ сверху и снизу.

Представьте себе: вы смотрите на скалу, где сверху на ней стоит замок Артура. Затем вы видите, как сверху вниз идет игра Солнца в свете и воздухе, а снизу в нее вступает игра элементарных существ Земли: вверху элементарные существа, внизу элементарные существа, Солнце и Земля в живом взаимодействии. Но в столетиях после Мистерии Голгофы всё это разыгрывается в Жизнедухе Христа. Так что в духовном сиянии, но внутри фактов природы в этой игре моря, скал, воздуха света... внутри этого оттуда играет духовный факт Мистерии Голгофы».

240, с. 291–293 (27.8.24)

993. «Ложное в церкви состоит не в том, что она насадила догмы, а в том, что она эти догмы заморозила, отняла у человеческого познания». Если познание ограничивают чувственным миром, то догмы неизбежно каменеют, делаются непонятными. «Что должно быть спасено в среде человечества — это само познание, возвращение познания к сверхчувственному.

И это требование проникает к нам, по сути говоря, от Голгофы, если мы понимаем ее правильно, если мы знаем, как Христос — после прохождения через Мистерию Голгофы — в дополнение к Своему Отчому Приципу послал в человечество Духа. Кто видит крест на Голгофе, тот должен в то же время видеть Троицу, ибо Христос во всей Его сотканности с земным человеческим развитием в действительности являет Троицу».

214, с. 71–72 (30.7.22)

994. Космос состоит из существ Иерархий, человеческих Я, групповых Душ животных, растительных космических Душ и т. д. Все эти существа высказываются. «То всеобщее созвучие, что возникает из слияния высказываний отдельных существ, — это и есть Логос. Но даже и Логос первоначально был лишь видимостью. Только благодаря тому, что его соединил в единство Христос, его видимость некоторым образом сгустилась в его собственном существе. Через Мистерию Голгофы Логос-видимость был рожден на земле как действительный Логос».

224, с. 45–46 (2.5.23)

995. «Два рода майи имеем мы: внешнюю майю чувственного мира и внутреннюю майю душевной жизни. За первой стоят существа, имеющие свое средоточие в Солнце, за майей нашей внутренней жизни стоят другие, принадлежащие к более мощному, к более всеобъемлющему царству». И те и другие существа подходят к человеку с разных сторон. «Существ, напр., соответствующих совести, греческая мифология назвала эриниями. ... и мифология обладает ощущением: это более древние существа, чем те, которые принадлежат к царству Зевса; они проявляются мстящими даже там, где внешние боги солнечного царства, Зевсова царства, позволяют и допускают поступок». Более древнее поколение духов подступает к человеку, внося поправки в то, что он совершает под водительством солнечных существ.

Существа, вмешавшиеся при выделении Луны,

сильнее солнечных, поскольку Земля начала твердеть, деревенеть, и те существа вырвали это из Земли, чтобы человек смог сохранить внутреннюю подвижность. И это не разовое событие и не внезапное.

Но и после выделения Луны в Земле осталось нечто, подпадающее смерти. Поэтому произошло Событие Христа. Так к человеку опять пришло внутреннее побуждение; теперь — от Солнца. 113, с. 66–68 (25.8.09)

996. «Для божественных учителей, нисходивших на Землю, и для древних посвященных во всем широком мире, во всех его даях не было тайн, кроме внутреннего Земли. Внутри Земли, знали они, господствуют духовные существа иного рода, чем боги, которые до Мистерии Голгофы нисходили к людям. О тех обитателях (внутри Земли) знали, напр., греки и в своей мифологии дали им имя Титаны. Но тот из высших богов, который впервые познал также и внутреннее Земли, поскольку низошел и туда, был Христос. Это важно, что Христос познал для верхних богов ту область, которую они раньше не знали. И тайну, что также и боги прodelывают развитие, эту тайну Христос сообщил своим посвященным ученикам после своего воскресения. Эту тайну пережил Павел при естественном посвящении перед Дамаском».

211, с. 186–187 (24.4.22)

997. «Как небольшое количество субстанции распространяется во всей жидкости, так распространилось в духовной атмосфере Земли и пронизало ее собою, оставшись с тех пор в ней, то, что духовно излучилось от совершившегося на Голгофе. И так, с тех пор на Землю привнесено нечто, чем она не обладала прежде. И души... с тех пор погружены в ту духовную атмосферу нашей Земли, которая проникнута Импульсом Христа. Этого не было до Мистерии Голгофы, и в этом состоит большая разница между дохристианской и христианской жизнью».

131, с. 102–103 (8.10.11)

998. Метаморфоза земного в бытие будущего Юпитера:

<i>Земля</i>	<i>Юпитер</i>
«Семя (зародыш)	<i>Произрастание</i>
человеческое физ. тело	растительно-минеральное царство
человеческое эф. тело	животно-растительное царство
человеческое астр. тело	человеческо-животное царство
человеческое Я	душевно-человеческое царство».

За этими семенами необходим правильный уход, чтобы могли прорасти будущие космические миры. «Наша связь с Мистерией Голгофы дает нам силы сделать Христа садовником в нас, Который не даст семенам погибнуть, но проведет их в другие миры».

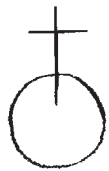
207, с. 140, 143 (9.10.21)

999. В древнем мировоззрении существовало знание о том, что человек в течение жизни проходит через три метаморфозы. При рождении совершается рождение из сферы Луны; на тридцатом году жизни свершается «второе рождение» — солнечное рождение, возникает солнечный, свободный человек. Третье — это сатурническое рождение, или земная смерть.

«Существенным в христорологии при основании Христианства было то, что на тридцатом году жизни в

теле Иисуса из Назарета совершилось превращение, то превращение, которое в пра-времена совершалось во всех людях. Но если тогда во всех людей входила лишь видимость (сияние) духовного Солнца, то теперь пра-Сущность Солнца, Сам Христос низошел в человеческое развитие и обитал в теле Иисуса из Назарета. И это есть то, что как пра-событие всей земной жизни лежит в основе Мистерии Голгофы». 233а, с. 125 (20.4.24)

1000. Необходимо развивать мысли, связанные с внутренним переживанием нашего выпрямления. «Ведь мы переживаем вставание, собственно, также лишь головой. Мы переживаем его крайне абстрактно — то колоссальное, что происходит с нами, когда мы из лежачего направления, когда мы параллельны поверхности Земли, приводим себя в направление, соответствующее радиусу Земли. Это изменение, это принятие нового направления при переходе от горизонтальной к вертикальной балке креста, если мы его действительно переживаем, мы переживаем как нечто колоссальное, нечто космическое: космический крест.

Каждый день переживаем мы его, но не каждый день думаем о том, что в человеческой жизни, как только она приходит в движение, вырисовывается этот крест — благодаря тому, что человек встает и ложится.

Но далеко, далеко с этим абстрактным вставанием и приведением себя в лежачее положение, с этим принятием крестообразной формы отстоит человек от представления, которое можно облечь в такие слова: если бы человек не был так ориентирован на земле, что он ложится и встает, то тогда Мистерия Голгофы в земном развитии была бы не нужна.

...знак креста соединяет лежание и стояние человека. Поскольку человек на земле лежит и стоит, то всем своим существом он оказывается таким, что Мистерия Голгофы должна была совершиться».

Можно подумать еще о том, что доли нашего мозга — это как бы приросшие вытянутые горизонтально руки, и эта крестообразная форма также является выражением Мистерии Голгофы. 287, с. 71–72 (25.10.14)

1001. «Свободная воля, с одной стороны, возможность выбора между добром и злом, между прекрасным и отвратительным, истинным и ложным, эта свободная воля, с одной стороны, и такое постижение Божественного, что оно проникает в нашу душу и мы осознаем себя внутренне исполненными, свободно исполненными Божественным, с другой стороны, — вот две цели человеческого душевного развития на Земле.

Это человеческое душевное развитие восприняло для достижения этих двух целей два религиозных дара. Один из этих религиозных даров предназначен для того, чтобы в человеческую душу вложить силы, способные привести к свободе, к различению между истинным и ложным, прекрасным и отвратительным, добром и злом. С другой стороны, человеку в ходе его земного развития был дан второй религиозный дар, дабы заложить в душу то семя, благодаря которому душа могла бы почувствовать в себе божественное, почувствовать его соединенной с ней.

Первым религиозным даром является то, что в начале Ветхого Завета выступает как грандиозный образ грехопадения, искушения. Второй религиозный дар выступает перед нами во всем том, что объемлет собой понятие Мистерии Голгофы. ...

Некоторым образом в этих двух религиозных дарах заключено всё наиважнейшее земной эволюции...»

155, с. 143–144 (12.7.14)

1002. Заглянем в смысл жизни. «Ничто также и из того, что было побеждено, что было также употреблено в пищу, не гибнет, но получает духовное оплодотворение и вновь прорастает духовно». В ходе развития Земли и человечества погибло очень многое. Многое, чем овладел человек в земном бытии, исчезло. Бесконечно много отпало от дерева человеческого развития и погрузилось в бездну, также и в ходе культурного развития. Но вверх развивается Импульс Христа. «Как в человеке оплодотворенный зародыш развивается для окружающего его мира, так для того, что в человеке, как кажется, погибает, развивается Импульс Христа. Затем наступает Мистерия Голгофы. Это оплодотворение того, что погибло, свершившееся свыше. Тогда с тем, что, по-видимому, отпало от Божественного и погрузилось в бездну, происходит изменение. Вступает Импульс Христа и оплодотворяет это. И в дальнейшем ходе развития мы видим, как от Мистерии Голгофы идет новое расцветание и новое самопродолжение. Оно идет благодаря воспринятому вместе с Импульсом Христа оплодотворению». Так познанная нами полярность оказывается присущей и этому великому событию земного развития. Так в нашей культурной эпохе всходят семена культуры, погибшие в египетскую эпоху. Их оплодотворяет Импульс Христа: семена египетско-халдейской культурной эпохи. «Словно два противоположных полюса развила Земля и то, что еще пребывает над ней, что впервые соединилось с Землей через Мистирию Голгофы. Христос и Земля принадлежат друг другу». 155, с. 56–57 (24.5.12)

1003. «О, человеческая любовь и братство! — это нежное, но и очень важное растение. И оно цветет лишь там, где между душами царит гармоничное созвучие, т.е. где общая духовная жизнь вибрирует сквозь души, соединяя их. ...

Существует лишь одно, что способно образовать почву, на которой может созреть наш первый основной принцип всеобщего братства и всеобщей любви: это обшая, совместная *работа*».

«Но в том случае, если мы Принцип Христа понимаем так, что знаем: он в человечестве, он *здесь*, мы можем идти к нему, мы можем черпать воду жизни из этого источника, — то тогда мы имеем ту веру, которая способна ждать, ждать всего, что должно созревать в лоне времени, что созреет, если у нас есть терпение. Созреет для нас из лона преходящего, если мы в этом преходящем постигаем Принцип Христа, непреходящее, вечное, бессмертное. Из лона времени рождается для нас, людей, сверхвременное». Стоя на этой точке зрения, исходя из которой мы имеем не слепую, а пронизанную истиной и познанием веру, мы говорим: «То, что должно быть, будет; и ничто не помешает нам наши лучшие силы приложить к тому, что, как мы верим, должно свершиться. ...

Взирайте от своих неудач на крест и помните, что на кресте был источник вечной жизни, побеждающей временную смерть не только для себя, но для всех людей».

«Одних только мужества, терпения, веры все-таки не достаточно; к ним принадлежит еще одно, и будет по мере продвижения в будущее всё больше и больше принадлежать. Это обладание способностью, если мы идею признаем истинной, не позволить ничему вводить нас в заблуждение относительно правильности этой идеи».

113, с. 13–14, 19–20 (23.8.09)

Если бы Христос не пришел...

1004. «Как истинно то, что растение не смогло бы развиваться далее, если на нем оборвать почки, так истинно и то, что Земле не найти бы своего развития, не произойди Мистерия Голгофы». 175, с. 240 (12.4.17)

1005. «Если бы Христос не пришел на Землю... человек утонул бы в заблуждении, ибо он становился бы всё жестче и жестче, превратился бы, т. сказ., в некий шар для себя и ничего не знал бы о других существах, оставался бы полностью замкнутым в себе. Туда загнали бы человека заблуждения и грехи». 107, с. 252 (22.3.09)

1006. «Когда эф. тело вошло в физ. тело (Атлантическая эпоха), то оно взяло с собой, т. сказ., из «кассы» Бога сумму божественной мудрости, принесло физ. телу мудрость. Но в физ. теле люциферические и ариманические духи мешали умножению мудрости, добавлению к ней чего-то нового. И когда теперь эф. тело вновь выходит из физ. тела, то оно ничего не может взять из него с собой». И если бы Христос не пришел, то человек, исчерпав древнюю мудрость, ничего не смог бы к ней добавить. «Миссия Земли была бы потеряна для Мироздания. Человек ничего не принес бы в будущее. Лишь пустые эфирные черепа...» Физические же тела иссохли бы.

Благодаря Христу в эф. тела вливается новая мудрость, жизнь и сила. Они могут быть обращены на оживление физ. тела, а благодаря этому сохраняются земные плоды. В своем эф. теле я должен постепенно в ходе земного развития целиком пронизать себя Христом.

112, с. 229–231 (5.7.09)

1007. «Если бы Христос не воскрес, не соединился с силами Земли, то тогда человеческая душа в жизни между рождением и смертью так соединилась бы с человеческим телом, что со всеми молекулами, которые с человеческим телом через огонь или разложение соединяются с землей, также и эта душа соединилась бы с нею. Некогда такое произошло бы: что в конце становления Земли души людей пошли бы путем земного вещества».

211, с. 139 (13.4.22)

1008. «Мы узнаем что-либо о природе в ее истине лишь в том случае, если исключим смерть, а также наследственные признаки». Человеческое познание губит себя, примешивая в постижение природы смерть и рождение. «В мировоззрении Гёте наследуемые признаки и смерть отсутствуют». Поэтому в нем имеется истинный образ природы.

«Семитическая народность рассматривает наследуемые признаки как непосредственное продолжение деятельности Бога Ягве; воззрение на Ягве понимают лишь в том случае, если знают об этом».

Греческое мировоззрение старалось постичь нечто в природе человека, что живет в человеке также и между рождением и смертью, но что со смертью дела не имеет; греческое мировоззрение испытывало ужас перед понятием смерти, и именно потому, что хотело направлять себя на чувственное; инстинктивно чувствовало, что смерть не подходит к чувственному миру.

Но возникли и другие воззрения, когда приблизилась Мистерия Голгофы. Люди теряли атавистический взгляд в духовный мир и «потому всё больше и больше стали приходить к уверенности, что рождение и смерть или наследственность и смерть также принадлежат к чувственному миру». И это уже тогда угнездилось во всем человеческом воззрении, что наследственность — это явление природы. Следствием этого была выступившая навстречу такому воззрению противоположность; она выразилась в «поношении человеческой воли», по вине которой, якобы, совершилось грехопадение, возник наследственный грех. И он возник в сфере не природы, а морали. Так было подорвано человеческое мышление, ибо такое представление о наследственном грехе является богохульством. Получается, что Бог, вроде бы, исходя из некоторых амбиций, позволил совершиться тому, что произошло в Раю, и изгнал человека из Рая. Но тогда это не высокий Бог. Тут необходимо наследственный грех, наследственность рассматривать не в моральном свете, а в сверхчувственном.

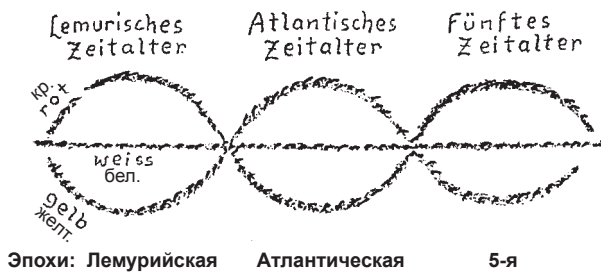
«Я вижу главную ценность в том, чтобы вы поняли следующее: без Мистерии Голгофы человечество во времена Мистерии Голгофы пришло бы к отрицанию духа, поскольку отошли бы от познания духа в наследственных признаках, которые даны в чувственном мире, поскольку люди всё в большей степени склонялись бы к тому, чтобы раввинскую, а также социалистическую интерпретацию поставить на место духовно-го воззрения».

«Раввинская теология во всё большей мере будет рассудком переинтерпретировать то, что как силы наследственности распространяется в чувственном мире, о чем следует учить через духовные воззрения, чтобы уже в наследственных признаках чувственного мира открывать дух».

Рассудок, рассудочное понимание морального противостоит Духу Христа, духу Мистерии Голгофы. Также обстоит и с наследственностью и со смертью. Смерть в чувственном мире — это сверхчувственное явление.

184, с. 240–244 (6.10.18)

1009. Представим себе в виде прямой линии развитие человечества, идущее через коренные расы. Красной линией обозначим люциферическое действие. Оно возрастает, потом убывает, переходит в другую коренную расу. «Когда Люцифер действует особенно сильно, то в подсознании это действие вызывает Аримана (желтое)». В нашей коренной расе Люцифер сильно действует за историческими силами, Ариман сильно действует в подсознательных областях человека. Образуются волнообразные линии. Из них должно слагаться равновесие, которое в историческом развитии никогда не было совершенным.

В момент, когда человечество «приблизилось к Мистерии Голгофы, мы находим состояние равновесия между люциферическими и ариманическими силами исключительно неустойчивым, колеблющимся; собственно, никакого равновесия тогда не было. С одной стороны, мы имеем поток человечества, движущийся к Мистерии Голгофы и исторически являющийся нам в развитии семитских народов. Он особенно доступен люциферическому существу, благодаря чему ариманические воздействия сильно порождаются в подсознании.

Зато греческая суть сильно доступна историческим ариманическим силам, благодаря чему в подсознании рождаются сильные люциферические воздействия. Семитскую и греческую культуры, которые полярно противоположны друг другу, можно, по сути, понять лишь приняв во внимание колебания человека в мировом развитии между ариманическим и люциферическим. ...

Греки именно благодаря ариманическому вторжению, которое заявило о себе в их искусстве как люциферический элемент, развили высокую мудрость. Эта мудрость приняла... очень индивидуальный, человечески индивидуальный характер. Однако в своем наибольшем величии она, по сути, пребывала тогда, когда в греческую мудрость из пра-древних времен светило то, чему сами духовные существа учили людей». Они их инспирировали и интуитивировали. Анаксагор, Гераклит — последние носители божественной мудрости, уже перенесенной в идеи и понятия. «Познай себя» — было мистериальным изречением. «Но это древнее человеческое знание сообщалось окольным путем через Люцифера, и человек вырабатывал его через ариманические силы. Оно целиком и полностью было связано с состоянием равновесия между ариманическими и люциферическими силами».

Когда пришла Мистерия Голгофы, ариманические силы были особенно велики. И именно они погнали душевную жизнь человека к абстрактности вплоть до той, что затем выступила в римской сути, которая насковзь абстрактна. И без Мистерии Голгофы человеку «было бы больше не приобрести представления, ощущения самой человеческой личности».

184, с. 220–223 (5.10.18)

1010. Если бы не пришла Мистерия Голгофы, «то во внешнем мире было бы всё больше и больше людей, для которых была бы утрачена всяческая непосредственная связь с духовным миром; и в конце концов всё пришло бы к тому, что люди вообще больше не были бы исполнены духом, но представляли бы собой личинки, лишь органические, эфирные и т. п. члены. Мы бы давно уже жили во времена, когда души людей были бы не способ-

ны действительно жить в телах... но лишь парили бы над своими телами... и только далеко развившиеся в прошлом души могли бы, инспирируя сверху, действовать в человечестве. В человеке лишь благодаря тому могло бы еще выступать сознание о духовном мире, что отдельные люди были бы инспирированы в Мистериях. Человеческий дух сам бы вовсе не жил на Земле. Места Мистерий были бы теми местами, в которые могли бы вступать инспирации; но только Ариман постоянно боролся бы против этого, против этих инспираций. Он мешал бы человеческим личинкам действовать в смысле инспирации, он старался бы превратить намерения, которые были в них инспирированы, в их противоположность.

Поэтому должна была быть создана возможность для человеческой души вообще жить в человеческом теле, возникающем с рождением и преходящим со смертью... Это стало возможным только благодаря тому, что... Существо Христа соединило себя с земными силами, которые теперь стали господствующими для человеческого сознания. Но с какими именно силами? А именно с силами, которые человек теперь сознает: с силами смерти! Подумайте в этой связи, сколь всеобъемлюще розенкройцерское изречение: *In Christo morimur* — Во Христе умираем! Оно выражает некоторым образом всё наше существо, оно выражает то, что через Мистирию Голгофы вошло в развитие человечества, что связало себя с силами, несущими смерть, дабы эти несущие смерть силы могли образовывать новое сознание».

«В момент умирания мы способны воспринять всё, что, по сути, составляет тайну нашего сознания, и вместе с этим воспринять Импульс Христа. ... Но понимать то, что нас постигает в смерти, мы можем только тогда, когда орган нашего понимания свободен, т. е., хотя момент смерти и создает для нас условия, чтобы соединиться со Христом, но лишь тогда, когда мы освобождены от эф. тела, когда наше Я и астр. тело, которые являются организацией для понимания этого, в состоянии видеть, что тогда с нами соединяется.

Чтобы создать для этого условия, в Мистерии Голгофы должно было еще нечто произойти. После того, как Христос во время умирания на Голгофе доверил Иисусу тайну грядущего человеческого сознания, должны были произойти потрясающие события: Иисус, содержащий в себе Христа, поднялся к новой жизни из той силы, которая есть смерть, т. е. должно было наступить воскресение, чтобы мы могли в дальнейшем понимать воскресение, когда через несколько дней после смерти наше эф. тело отпадает от нас. В этом внутреннем процессе умирания, отделения эф. тела через несколько дней после смерти, мы некоторым образом переживаем Мистирию Голгофы, как бы сами следуем ее примеру. Ибо это должно было произойти так, чтобы из смерти возстала жизнь, а именно сознание. ... До Мистерии Голгофы такого не было. Раньше жизнь возникала только от жизни. И раньше не было нужды в понимании того, как из смерти происходит жизнь, но лишь: как из жизни происходит жизнь. ... поэтому нельзя назвать истинным то Христианство, которое не пронизывается полностью мыслью о воскресении во всей ее жизненности: что

Христос, вошедший в силы смерти, пребывает живым!»
176, с. 287–290 (28.8.17)

1011. «...Живое в воздухе умирает, когда мы его вдыхаем. ... В нашем глазу умирает луч света. Мы убиваем его, чтобы воспринимать глазом. ... Мы убиваем во многих отношениях. ...

Вплоть до светового эфира умерщвляем мы то, что проникает в нас, мы постоянно это убиваем, чтобы иметь земное сознание. Но нечто мы не можем убивать через наше физическое бытие... так. наз., химический эфир и эфир жизненный. ... Но зато оба эти эфира не принимают в нас никакого особого участия. Если бы мы были в состоянии убивать также и химический эфир, то в нашем физ. теле постоянно звучали бы волны гармонии сфер... и нашим физ. телом мы бы постоянно их в нас убивали. А если бы мы могли убивать также и жизненный эфир, то мы бы постоянно убивали в нас космическую жизнь, струящуюся к Земле. ...

Когда пришло люциферическое искушение, то идущие вперед боги были вынуждены переместить человека в сферу, где вниз от светового эфира в физ. теле человека пребывает смерть. Но идущие вперед боги тогда сказали: «...различие между добром и злом человек усвоил, но жизни он не должен иметь. От Древа жизни он вкушать не должен» (Быт. 3,22)». В оккультном смысле эти слова должны быть дополнены так: «И (идущие) от духа вещества он не должен слышать»». Это области, закрытые для человека. «Лишь через определенные процедуры, практиковавшиеся в древних Мистериях, посвящаемым, когда они получали возможность, выходя из тела, в предвосхищении созерцать Христа, открывалась также и музыка сфер и пульсирующая через мир космическая жизнь. ...

Откуда пришел Христос? Он пришел из областей, закрытых для человека благодаря искушению Люцифера, из области музыки сфер, из области космической жизни. Эти области человек должен был забыть в начале земных времен из-за люциферического искушения. Но Христос при Крещении в Иордане вошел в человеческое тело и пронизал это тело духовностью музыки сфер, духовностью космической жизни, тем, что еще принадлежало человеческой душе в ее первые земные времена... Душа человека, собственно, родственна области музыки сфер и области Слова, живого космического эфира. ... Поэтому так затрагивают нас с точки зрения Духовной науки слова Ев. от Иоанна: в начале, когда человек еще не был подвержен искушению, был Логос. Человек принадлежал к Логосу. ...

Христос должен был войти во всё то, что мы как труп света, труп тепла, труп воздуха и т.д. носим в себе. Он смог стать родственным человеку только благодаря тому, что стал родственным смерти. И мы должны чувствовать в нашей душе, что Бог должен был умереть, дабы наполнить нас, захваченных смертью через люциферическое искушение, и дабы мы могли сказать: Христос в нас. ...

Свет входит в растения, чтобы в них преобразоваться, чтобы в них родиться вновь как живой духо-элемент. В животных нисходит химический эфир, не воспринимаемый человеком... Животные превращают этот эфир в духов воды. Растения превращают свет в духов воз-

духа... Человек же метаморфозирует лежащее в космическом эфире, в жизненном эфире, то, что вообще дает ему возможность жить, но что ему не дано умерщвлять в себе, он превращает это в духов земли. ...

Человек распространяет вокруг себя ауру, сияющую ауру, благодаря чему духовно-земной элемент земли постоянно обогащается. В этом земно-духовном элементе земли содержится всё то, что человек передает Земле как моральное и т.п., как человеческие качества, которые он несет в себе как выработанные в жизни. ... человек постоянно посылает в мир свою моральную, интеллектуальную и эстетическую ауру, и эта аура, как дух Земли, живет затем далее в земной духовности. ...

Мы тянем за собой через всю земную жизнь, подобно хвосту кометы, то, что мы как бы испаряем и что собирается в ходе нашей жизни в духовную ауру, которая хотя и фантомообразна, но излучает в мир наше моральное и интеллектуальное достояние. ...

Раньше это фантомообразное существо, которое излучал человек, было гораздо более летучим. Но оно стало плотнее, приобрело более четкий образ во времена Мистерии Голгофы. И человек примешивает, как основной характер, к этому фантомообразному существу то, что он воспринимает в себя как смерть, когда он убивает, напр., луч света, проникший в глаз, и т.д. ... В некотором роде, это мертворожденный духовный ребенок — эти земно-духовные существа, которых излучает человек, так как он передает им свою смерть».

И если бы Христос не пришел, то люди в земных телах постоянно излучали бы таких существ, которым напечатлена смерть. А с этой смертью были бы связаны моральные качества людей, объективная вина и объективный грех. Люди творили бы плотные облики, наделенные смертью. «И эти плотные образования должны... были бы перейти с Земли на Юпитер. Человек обрек бы Землю на смерть. Мертвая Земля родила бы мертвый Юпитер!...

В то, что отделяется от нас как объективный грех, как объективная вина, что мы не несем далее в своей карме, в это проникает живой Логос, Христос и оживляет это. И когда Он это оживляет, то живая Земля развивается в живой Юпитер. Таковы последствия Мистерии Голгофы».
155, с. 197–202 (16.7.14)

1012. «Некоторые философы закатывавшегося древнего мира... обратились к бессмертному в человеке. И сделали это по праву, ибо сказали себе: смерть находится здесь, в чувственном мире. — Но это они сказали исходя из коррумпированного мировоззрения; ибо из не коррумпированного мировоззрения они должны были бы сказать: смерть находится не здесь, не в чувственном мире. Это лишь видимость, что она вступает в чувственный мир. И постепенно они начали представлять себе чувственный мир так, что смерть имеет в нем место. Благодаря этому было загублено всё другое. ... И когда они сказали себе это, исходя из коррумпированного мировоззрения, то были вынуждены сказать и кое-что другое, а именно: нам нужно обратиться к чему-то такому, что противоречит смерти, к сверхчувственному... Ну и потому, что люди затухающей древности... обратились к неличному духовному, то этот бессмерт-

ный духовный мир... был люциферическим миром. Как человек называет вещи — это не так важно, дело заключается в его представлениях. ... они (философы) сказали не что иное, как: мы хотим как души, когда идем навстречу смерти, убежать к Люциферу, который нас принимает, так что мы имеем бессмертие. Мы умираем в царство Люцифера».

Наследие тех сил в человеческом познании господствует и поныне.

Иного рода толчок дала Мистерия Голгофы, поставленная в среду человеческого развития как нечто сверхчувственное. И далее перед человеком стоит выбор: «либо ты веришь в это сверхчувственное, приближаешься к нему, познавая сверхчувственным образом, либо ты подпадаешь всем тем воззрениям... рассматриваешь смерть и наследуемые признаки как принадлежащие к чувственному миру. — Поэтому ингредиентами истинного воззрения на Мистерию Голгофы являются оба ее пограничные факта: воскресение, которое невозможно мыслить без его связи с непорочным зачатием...», рождение не в обычном смысле, а сверхчувственным образом, и смерть также сверхчувственным образом. Это два события, ограничивающие жизнь Иисуса Христа.

«Это внутренне связано с Мистерией Голгофы, что в Мистерии Голгофы содержится метаморфоза смерти, т. е. ее метаморфозирование из чувственного факта в сверхчувственный факт, и метаморфоза наследственности, состоящая в том, что отражаемое нам чувственным миром относительно наследственности, связанной с Мистерией рождения, переводится в сверхчувственное в *Conceptio immaculata* («непорочное зачатие»).

«Люди стали бы подобны скотинке, если бы не обратились к духу, и они подпали бы Люциферу, если бы обратились к духу». Так было бы без Мистерии Голгофы. «Взгляд на мир вперед являл бы: люди хотят быть бессмертны в Люцифере; взгляд назад: мир толкуют по-другому, если наследственные признаки, сверхчувственные по своей природе, переносят в моральное; и таким образом фабрикуют средневековое богохульство о наследственном грехе».

184, с. 244–245, 249–252 (6.10.18)

1013. «Тяжело стало у вас на сердце, не правда ли? когда я вам показал, что определенная опасность заключена в наблюдении собственной ауры, во всматривании в нее. Но в этом заключена как раз бесконечная мудрость мира, что жизнь не такова, чтобы ее маятник стоял на месте. Нет, он должен качаться. И как маятник отклоняется то вправо, то влево, так отклоняется жизнь не только человека, но всего мира, то в ариманическую, то в люциферическую сторону. И только благодаря тому, что жизнь качается между ариманическим и люциферическим влиянием и, раскачиваясь, удерживает между ними равновесие и имеет силу для этого равновесия, становится возможной жизнь. Поэтому тому, о чем я рассказал как об опасном, можно кое-что противопоставить: люциферическому — ариманическое, а ариманическому — люциферическое.

Итак, возьмем еще раз женский организм. Он в некотором роде излучает люциферическую ауру. Но благодаря тому, что он ее излучает, он отодвигает на-

зад жизненный или звуковой эфир, и благодаря этому вокруг женского организма образуется некоего рода ариманическая аура. Так что женский организм в середине имеет люциферическую ауру, а далее, вовне — ариманическую». Но если женский организм не остается бездейственным, не останавливается на созерцании своей ауры, то он может развиваться дальше. И именно это важно: не оставаться с образованными имагинациями, а пользоваться всем волевым, чтобы сквозь имагинации пробиваться дальше.

Человек должен отражать от внешней ауры то, что имеется в его собственной ауры. В женском организме это происходит так, что свое люциферическое он отражает от ариманического и, получая его таким образом, приводит его в равновесие, одно нейтрализует другим. «Благодаря этому он теперь становится ни люциферическим, ни ариманическим, он перестает быть женским, он делается всеобщечеловеческим». Асексуально, ни по-мужски, ни по-женски, следует всматриваться в люциферическое или ариманическое своей ауры, восходя в духовное, но давать одному отразиться в другом. «Женское нейтрализуется мужским в ариманическом, мужское нейтрализуется женским в люциферическом». Мужски ариманическая аура окружена люциферической ауры. Описанное происходит также и после смерти. Женское стремится нейтрализоваться через мужское. Это означает для души, жившей в женском организме, спасение: стремиться к высочайшему мужскому. В «Фаусте» это выражено в трех кающихся женских обликах: *Magna pascatrix*, *Mulier Samaritana* и Мария Египетская. Они стремятся к нейтрализации, к выравниванию. Они обращены ко Христу (с. 187–189).

«Матери, а также вечно-женственное (в «Фаусте») трехчленно. Мать, *Mater gloriosa* — одна». Стремление к «матерям» в эволюции до Мистерии Голгофы — это стремление к троичности: астральное мышление, чувствование и воление. Через Мистерию Голгофы пришло единство человеческого внутреннего в Я. Из трех матерей становится одна — *Mater gloriosa*.

Переход троичности вечно-женственного к единству вечно-женственного выражен Мистерией Голгофы. И это показано в «Фаусте» (с. 178).

«Люцифер имеет власть главным образом над тепловым и световым эфиром... он подготовился к этому еще в лунном развитии, он организует их на свой манер. Благодаря этому, с другой стороны, он может влиять на становление человека», в особенности на женский облик. Без Люцифера он вообще не возник бы.

«Над звуковым и жизненным эфиром особенную власть имеет Ариман. Ариман — это одновременно Дух тяжести». Противодельствуя Люциферу, он вызывает равновесие. Без Аримана не мыслим мужской облик (с. 182–183).

Фауст стремится в духовный мир, «созерцать тайну женственного в *Mater gloriosa*. Так как бы это могло быть? — Это могло бы быть так, что свет нейтрализуется встречным излучением, т.е. выступает женская световая и тепловая аура, но она не изливается непосредственно, но светит навстречу. Это должно быть нейтрализовано, должно быть связано с тем, что этот свет имеет противо-

свечение». Открывается тайна: Жена с аурой, с Солнцем. Если свет отражается Луной, то Жена является стоящей на Луне. Это Мистерия: «Мария, Жена облеченная в Солнце и с Луной под ногами, которая отражает назад свет».

272, с. 190–191 (16.8.15)

1014. «...Существует два разных рода вещества в материальном теле человека: субстанция крови, материя крови, и материя нервов. ... мышечное, костное вещество и т.д. ... всё это, по существу, образовалось из крови». Кровь возникает благодаря внешнему влиянию, но рождается внутри человека. А важнейшие нервы являются продолжением органов чувств; процессы в них разыгрываются благодаря внешнему влиянию.

«В субстанции крови и в субстанции нервов мы имеем два полюса человеческого физического существа, как во внешнем мире — два магнитных полюса или положительное и отрицательное электричество».

«Нервная субстанция — это целиком то, что в человеке является неземным. Субстанция крови — это именно то, что в человеке является земным. ... наша нервная субстанция такова, что она совершенно не от этой Земли. Она воткана в нас как нечто космическое, внеземное, она родственна космосу. Кровь же всецело родственна земному».

«Как нервная система предназначена к жизни в космосе, вне Земли, а в нас она мертва, так кровь предназначена быть мертвой в нас и получает жизнь извне. В известной степени нервная система отдает свою жизнь крови. ... Нервная система должна известным образом принять в себя смерть, чтобы стать земной, а кровь должна стать живой, чтобы человек, поскольку он является земной субстанцией, мог обратиться к внеземному миру. ...

Тем самым, поскольку нервная система убита земной сферой, мы носим в себе ариманическое. А в крови, поскольку она оживляется, в то время как в силу собственной природы она предопределена к смерти, т.е. лишь к химическим и физическим процессам, мы носим в себе люциферическое. Теперь вы понимаете, насколько основательно [и почему] эти субстанции так отличаются одна от другой, находясь в полярном противостоянии, как северный и южный полюса». Благодаря тому, что кровь живет в нас, в нас имеется часть жизни Универсума, но это люциферическая жизнь.

«Доверив нашу нервную систему развитию Земли, мы отдали ее умиранию, а жизнь ее оставили вверху. Эта жизнь, оставленная нами вверху, и была жизнью, пришедшей потом в Существо Христа. Жизнь наших нервов, которую мы не несем в себе и которую с начала нашего земного существования мы не могли нести в себе, она пришла потом в Существо Христа. Чем же она должна была овладеть в земном существовании? Она должна была овладеть кровью! Отсюда это большое внимание, которое уделяется Мистерии крови. То, что было разъединено в нас благодаря тому, что нервная система утратила свою космическую жизнь, а кровь получила космическую жизнь, жизнь стала смертью, а смерть — жизнью; это получило новую связь благодаря тому, что то, что не живет в нашей земной нервной системе, спустилось к нам из космоса, стало человеком,

вошло в кровь, а кровь соединилась с Землей... Теперь мы, будучи людьми, можем выровнять полярную противоположность между нашей нервной системой и системой крови, приняв участие в Мистерии Христа. ...

Науке (которая исходит из нервной системы, нервной субстанции и потому стремится рассматривать мир атомистически — поскольку проецирует вовне само строение нервной системы) противостоит всё то, что как мистика, религия и т.п. исходит из крови. Это последнее хочет не атомистики, хочет везде видеть единство. ... В мире не существовало бы спора между наукой и религией, если бы внутри человеческой природы не было спора между нервной субстанцией и субстанцией крови.

Примирение может быть найдено благодаря правильному соединению себя с тем, что как Существо Христа пронизывает Землю со времени Мистерии Голгофы. ...

Антропософия правильно понимается, только будучи воспринятой не одной головой, но когда в каждом своем проявлении она рождает энтузиазм, когда она живет в нас так, что находит переход от нервной системы к системе крови. Если мы можем согреться истинами, содержащимися в Антропософии, то тогда мы ее понимаем».

«...То, чего недостает нашей нервной системе по той причине, что мы земные люди, и что заполнено лишь ариманическим, выступает нам навстречу в Мистерии Голгофы, и наша человеческая задача — принять это в кровь, чтобы христианизировать люциферическое в крови и дать нашему энтузиазму такую форму, чтобы он жил в нас».

169, с. 35–45 (13.6.16)

Значение Мистерии Голгофы для развития сознания человека

1015. «До Мистерии Голгофы дело в существенном обстояло так, что... способности познания в определенном смысле зависели от наследственных отношений, и в том именно состоял прогресс человеческого развития, что познание через представление стало независимым от всех естественных отношений наследственности.

...в Мистериях древности поступали правильно, когда должность, занимаемую человеком в Мистерии, передавали по наследству от отца к сыну и т.д. И это значительно, что во время Мистерии Голгофы познание для земного человечества перестало зависеть от физических отношений. Стало... чисто душевным делом. Чисто душевным делом стало внутреннее человеческой души, больше не зависящим от внешних отношений наследственности. ... В будущем [это началось после Иоаннова крещения] в человеческих душах будет жить содержание, приходящее из внеземных областей, не унаследованное.

148, с. 183–184 (13.1.14)

1016. «В Лемурии была угроза физ. телу, затем в Атлантиде — эфирным и астральным органам. Теперь наступила очередь Я прийти в беспорядок». В греческой философии, достигшей своей вершины в Платоне и Аристотеле, мы видим приближение Я. Но параллельно с этим возникает сивилизм, в котором проявляется то, как Я хочет прийти в беспорядок. Порядок сил Я, «возвешенный в учении пророков, был установлен

через Мистерию Голгофы... в той форме, что человек должен учиться всё глубже переживать: не я, но Христос во мне. ... Поскольку Я человека развивается на земле, то Событие Голгофы должно было произойти на земле, Христос должен был пронизать... физ. тело, тогда как на подступах проодушевлялся Ангел».

152, с. 122 (30.3.14)

1017. В Лемурийскую эпоху в человека были погружены «первые задатки, зачатки для обретения Я». С Мистерией Голгофы начался период, в который «человечество в полной мере осознало это Я». Эти вещи нужно строго различать: задатки и отношение сознания к Я.

116, с. 56 (2.2.10)

1018. «Современный человек в заблуждении сознания полагает, что его душа привязана к его телу... древний человек полагал, что существа 3-ей Иерархии связаны с внешней природой, которую он воспринимал своими чувствами. Он смешивал тогда божественных существ, существ 3-ей Иерархии с природными явлениями и видел их выраженными через явления природы. Современный человек погружает душу в плоть и кровь, древний человек — существ 3-ей Иерархии во внешнюю природу. Для него не существовало естествознания, как теперь, но явления природы он рассматривал как действие тех или иных демонов, более или менее духовно-божественных существ, в отношении которых он предавался жизненному заблуждению... поскольку представлял их себе в некотором роде чувственно, как деятельных в явлениях природы. ... после Мистерии Голгофы (человек) предался заблуждениям сознания. Деятельность Христа Иисуса... должна состоять именно в том, чтобы, подобно тому как в древних Мистериях преодолевали жизненное заблуждение, устранить в человеке по меньшей мере заблуждение сознания; через «Христос во мне» человек должен почувствовать, что Я и астр. тело живут в свободной духовности, а не привязаны к плоти и крови. Видеть это он, естественно, может только на духовно-научном пути; чувствовать это он может через слова Павла: «Не я, но Христос во мне»».

184, с. 36–37 (7.9.18)

1019. «Чтобы также и мышление могло быть связано с Импульсом Христа, чтобы мышление как таковое не пришло в беспорядок в его действии на Я, для этого произошло четвертое Событие Христа — Мистерия Голгофы».

152, с. 109 (7.3.14)

1020. Как человек прошлого, когда он развивал сознание, видел в Христе того, кто поднимал его из грехопадения, «так новый человек должен, входя в интеллектуализм, видеть в Христе того, кто дает ему весомость, не позволяет духовно упорхнуть от Земли, от мира, внутри которого он должен находиться».

Старый человек рассматривал событие Христа по преимуществу в смысле развития воли, что было связано с грехопадением. Новый человек должен научиться рассматривать Христа в связи с мыслью, которая должна утратить реальность, если он не придаст ей весомости, так что в самой жизни мысли вновь можно будет находить реальность».

214, с. 82–83 (5.8.22)

1021. «Вплоть до Мистерии Голгофы Земля в ходе исторического развития человечества не имела своего

высшего «Я», ибо это высшее «Я» не вошло в Землю с тем, что развилось из Земли, оно, т. обр., не жило в древней языческой мудрости, а также и в иудейской мудрости, вообще не жило с Землей. В человеке Иисусе из Назарета жило высшее «Я» Земли, оно, как мы знаем, сошло через Иоанново Крещение на Иордане на Землю и после совершения Мистерии Голгофы пребывает как действенный импульс в земной жизни. Земная жизнь благодаря этому получила свое высшее «Я». Можно также сказать: микрокосмически в каждом человеке разыгрывается некий внутренний особый процесс, если только он стремится и желает его иметь; макрокосмически этот же самый процесс был дан через Мистерию Голгофы Земле. Что микрокосмически является пробуждением высшего Я в человеке, то макрокосмически является Мистерией Голгофы. С этим связано то, что Существо Христа, жившее в человеке Иисусе из Назарета, ранее никогда не было на Земле, но низошло из духовных, из космических высей и соединилось с земной эволюцией».

198, с. 232–233 (11.7.20)

1022. «Что это за человеческий рассудок, который не в состоянии понять воскресения? — Это рассудок, связанный с распадением физ. тела, который стал тем, чем он теперь является, лишь благодаря тому, что под люциферическим влиянием человек принял в себя силы, разрушающие фантом физ. тела».

«Наше «я» настолько сомнительно, что буддизм может даже отрицать его ход от инкарнации к инкарнации. Оно настолько сомнительно, что греки могли поддаться трагическому настроению, выраженному греческим героем: «Лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней!» Этим сказано не что иное, как то, что грек из-за цены, которую он придавал физ. телу — т.е. тому, что составляет фантом, — и из-за разрушения этого физ. тела чувствовал себя несчастным. Он чувствовал исчезновение и помрачение «я», потому что чувствовал, что «я» может устоять лишь при я-сознании; и при виде падающей формы физ. тела его ужасала мысль, что меркнет его «я», то «я», которое всплывает лишь благодаря тому, что оно отражается в форме физ. тела».

«...К моменту событий в Палестине человеческий род на земле дошел до той точки, где распад физ. тела достиг своего высшего предела, и поэтому для общего развития человечества возникла опасность потерять сознание «я», т. е. потерять то, что достигнуто собственным земным развитием. Если бы ничто не привступило к тому, что уже существовало до событий в Палестине, то процесс шел бы дальше, разрушающее начало всё больше и больше вступало бы в физическую телесность человека и люди, которые рождались бы после совершившегося в Палестине, должны были бы жить со всё более притупляющимся ощущением «я». Всё более притуплялось бы то, что зависит от совершенства отражения физ. телом».

131, с. 164–167 (11.10.11)

1023. «История развития человечества делится на две значительные части. В одной части оно идет от неполноты богами к оставленности богами. В другой части, в начале которой мы стоим, развитие идет от оставленности богами к обнадеживающей божественной полноте. В середине между этими двумя течениями

развития возведен крест на Голгофе. Этот крест на Голгофе — как стоит он в сознании человечества? Мы оглядываемся назад, за шесть столетий до Мистерии Голгофы, и видим Будду, почитаемого всё возрастающей общностью людей. Мы видим Будду, как он покидает родину, выходит в мир. Среди множества всего прочего он видит там труп. Вид трупа производит в его душе такое действие, что он отворачивается от майи внешнего мира. Труп действует устрашающе на Будду. И поскольку он вынужден видеть смерть, труп, то чувствует в себе побуждение обратиться от мира к божественно-духовному, не находящему в мире. Вид мертвого человека является для Будды исходным моментом для того, чтобы покинуть мир и бежать во внемировую область действительности.

А теперь обратимся к моменту, отстоящему на шесть столетий вперед от Мистерии Голгофы. Множество людей взирает на великий символ: на распятие, на крест, на котором висит труп. Они смотрят на мертвого человека. Но они смотрят на него не для того, чтобы бежать от него к другой действительности, но в этом мертвом человеке они видят то, в чем следует искать свое прибежище. За двенадцать столетий человечество настолько изменилось, что научилось любить смерть на кресте, смерть, от которой бежал Будда. Ничто другое не может более глубоко указать душе на перелом, совершившийся благодаря Мистерии Голгофы, лежащей в середине между указанными двумя моментами времени. И обращая наши мысли таким образом к Мистерии Голгофы, мы должны вспомнить о том, что, собственно, почиталось в смысле первоначального Христианства.

Павел, посвященный в Мистерии своего времени, не мог верить в жившего Иисуса; он боролся с жившим Иисусом. А когда на пути в Дамаске он узнал, что Христос жив, что Христос открывается из мирового сумрака, то здесь Павел поверил не в жившего Иисуса, но в воскресшего Христа, а живший Иисус стал ему дорог как носитель воскресшего Христа. Из смерти через особое прозрение в мировую взаимосвязь проистекла для Павла уверенность в отношении божественно-духовной жизни. ...

Да, в пра-начале Слово говорило из хода и положения звезд. Из космоса звучало Оно вниз. На Земле найти это Слово было нельзя, но вот из небесных далей, из Отчей родины Оно низошло на Землю». Оно стало плотью, т.е. жившее в звездах жило в теле, которое висело на кресте. «В человеке должно было быть увидено то, что раньше искали в даях мира. ... Жизненный взгляд был переведен от мировых далей, от космологии к созерцанию стоящего в центре человека, который был пронизан тем, что светило из звезд, который был пронизан живым мировым Словом.

Что стало возможным взглянуть на происхождение мира, взирая в человеческое внутреннее Иисуса, и основать интимное отношение собственно человеческого внутреннего к человеческому внутреннему Иисуса, как ранее основывалось отношение жившего на земле человека к вечному мировому Слову, говорившему из звезд, — в этом заключается смысл, который должен открыться человечеству через Мистирию Голгофы».

«Удивительным образом рассказывается в евангелиях о явлении Христа Иисуса. Однажды там говорится о трех волхвах, носителях старой звездной мудрости, провозвестников мирового Слова из звездных письмен космоса. ...

В школах мудрости возвещалось: со времени возникновения современного земного человечества Юпитер 354 раза проделал свой путь». Эти 354 дня Юпитера как большое предложение говорят из мировой мудрости. Отдельные слова в нем — это кругообращения Меркурия. День Юпитера = 7х7 дням Меркурия.

Этих взаимосвязей искали мудрецы в звездных письменах. Из их расшифровки было возвещено: Христос Иисус явился, ибо время исполнилось, — время Юпитера, время Меркурия. Об этом возвещают евангелия.

С другой стороны, в евангелиях выступают с провозвещением простые пастухи. «Высшая мудрость и крайняя человеческая простота звучат совместно в словах: Христос явился». — Мудрость с тех пор начала угасать, а из внутреннего людей развивалась мысль, которая еще должна взойти до реальности. В древности за реальностью обращались к звездам. «Мы должны взирать на Христа, чтобы иметь реальность для нашего внутреннего. «Не я, но Сам Христос во мне» — это суть слова, дающие мысль внутреннюю весомость, внутреннюю реальность».

209, с. 137–140 (24.12.21)

1024. У людей было старое лунное ясновидение. Ко времени Мистерии Голгофы оно начало гаснуть, и она принесла ему замену. Современное мертвое мышление может быть оживлено тем, чем для человека становится Мистерия Голгофы. И тогда человек взойдет на имажинативную ступень познания. 164, с. 69–70 (20.9.15)

1025. Христос пребывал вместе с Землей до той поры, пока из нее не выделилось Солнце. В момент Голгофы Земле была напечатлена сила, действовавшая прежде на нее извне, и тем самым создалась сила притяжения между Солнцем и Землей, настолько большая, что некогда они вновь воссоединятся, а человек соединится с духами Солнца. Сознание этого просветляет сознание после смерти. 106, с. 136 (12.9.08)

1026. Свобода возникает в тот момент, когда человек обращается к свободному от чувственности мышлению, но оно «опять-таки нуждается в связи с миром. Оно ее не находит, если не соединяется с тем, что как новая субстанция вошло в эволюцию мира через Мистирию Голгофы.

Уже в правильном постижении Христианства находится мост между естественным мировоззрением и моральным мировоззрением». 201, с.247 (16.5.20)

1027. «Все люди в отношении их процесса дыхания различны, поскольку каждый человек является одной определенно настроенной струной Мироздания. Но то, что происходит в ритме дыхания, — это для человека в современном состоянии Земли остается бессознательным; или лишь в отдельных аномальных состояниях это осознается, но принимает различные формы душевного заблуждения. Наше нормальное сознание протекает, как мы знаем, выше процесса дыхания... Имей мы для нашего процесса познания вместо мозгового процесса дыхательный процесс — и в своем процессе сознания

мы совсем иным образом стояли бы в Мироздании. ... о тайне дыхания знали религиозные предания («...и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». (Быт. 2,7))... Благодаря тому, что процесс дыхания является телесной основой нашего познания, а мозговой процесс, человек в отношении своего интеллекта во все времена до Мистерии Голгофы был иначе поставлен в мире, чем после Мистерии Голгофы. Я бы сказал: наряду с вратами, которые уже открылись нам для понимания Мистерии Голгофы, ныне должны быть рассмотрены еще другие.

Мы можем сказать: процесс познания человека, вся позиция человека в отношении к миру не такова, какой она предполагалась до люциферического влияния. — Ибо предполагался такой процесс познания, в основе которого лежал бы дыхательный ритм. — Благодаря этому развилось — мы рассматриваем это теперь чисто телесно, но телесное при этом имеет глубокое значение — у человека до Мистерии Голгофы в определенной мере познание, связанное не с грудью и дыханием, а с более высокой частью его организма: с головой и органами чувств».

К человеку в ряду Иерархий ближе всего стоят Ангелы. «И можно прямо сказать: основным местожительством Ангелов до Мистерии Голгофы был человеческий интеллект. Люди этого не сознавали... но следствием того, что они жили там, было атактистическое имагинативное ясновидение, хотя и постоянно убывавшее по силе. ... и так было в жизни между рождением и смертью. По-другому было в жизни между смертью и новым рождением. Там Ангелы, а также один Ангел, принадлежащий к одному человеку, жили в воспоминаниях об ощущениях чувств; они жили в образах того, что чувственно окружало человека на земле. Поэтому у людей до Мистерии Голгофы в жизни между смертью и новым рождением имелось живое знание о происходящем на Земле. ... Происходящее на Земле Ангелы, можно сказать, несли вверх людям. Поистине созерцающее знание о происходящем на Земле развивали люди до Мистерии Голгофы в жизни между смертью и новым рождением».

После Мистерии Голгофы всё это изменилось. Ангелы теперь живут, когда мы воплощены на земле, в наших чувственных восприятиях. «В колебаниях звука, в излучениях света и цвета и в других чувственных восприятиях живет существо Ангела. Но только когда человек восприятия чувств должен превращать в представления, Ангелы не проникают при этом в существо представления, и человек не знает, как он окружен существом Ангела. ... Зато в жизни между смертью и новым рождением человек теперь развивает сильное сознание связи с ангельскими существами; ибо тогда Ангелы живут в определенной мере в его интеллекте. ...

Возьмем еще раз человека до Мистерии Голгофы. В его интеллекте жили Ангелы, особенно его специальный Ангел. Благодаря этому жизнь его чувственных восприятий была совершенно особенно доступна люциферическим властям. Вся сознательная жизнь человека вообще была в древние времена доступна люциферическим властям. После Мистерии Голгофы... в наш интеллект ... Ангелы не проникают... Поэтому во время от рождения до смерти наш интеллект пронизывается вторжениями

ариманических сил. ... У них прежде всего имеется стремление задавить в человеке сознание его связи с духовным миром. Все склонности к материализму, развиваемые человеком в его мыслях, находятся в прямой связи с атаками ариманических сил на интеллект. ...

Как сила Иеговы имела отношение к человеческому процессу дыхания, так сила Христа и вообще вся Мистерия Голгофы имеет отношение ко всему, описанному как сверхсознательный процесс. ...

Процесс дыхания для земного человека вытеснен из сознания; (его) сознание у земного человека погашено люциферическим влиянием. Зато ему дана возможность вживаться в сверхсознание... в совместное бытие через чувства или интеллект с существами Ангелов. В некотором роде как противовес тому, что взято у человека: процесс познания дыхания, — ему должен быть дан процесс познания сверхсознания через импульс Мистерии Голгофы.

Сильные религиозные природы Востока в своих областях хотели до Мистерии Голгофы обрести сознание в дыхании. Этому нельзя подражать сегодня, т. к. это ведет к бедам. Но всё, что мы находим в древних восточных текстах о том, как делать дыхательные упражнения, исходит из этого стремления осветить сознанием процесс дыхания. Однако для определенных высоких вещей сознание земного человека осуждено на бессилие, и если берутся за некоторые обычаи древних времен и подражают им, то такие люди не считаются с тем, что полное пронизание процесса дыхания познанием отобрано у человека Люцифером. Но зато после Мистерии Голгофы человек должен всё более и более обретать сверхсознательный процесс связи с духовным миром. Если бы мы познавали дыша, если бы мы имели в дыхании процесс познания, то при каждом вдохе мы бы всегда сознавали не то, что мы вдыхаем воздух, но то, что мы воспринимаем силу Ягве, а при каждом выдохе мы бы знали, что выдыхаем Ягве. Подобным же образом человек должен осознавать, что существо из Иерархии Ангелов некоторым образом ритмически нисходит к нему и восходит от него, что духовный мир приливает и отливает. Это может быть сделано только в том случае, если импульс Мистерии Голгофы сможет всё более и более действовать в среде людей. ...

Через Люцифера произошло то, что я описал как притупленность в отношении дыхания. Конечно, это мыслится образно, но необходимо чувствовать как объекты излучаются в представления, когда правильно истолковывают образ. Это означает: Ягве хотел сознательно жить в каждом вдохе (прочтите внимательно книгу Иова), проникающем в тело человека, и сознательно выходить из тела человека при каждом выдохе. ... Но Люцифер стал его врагом. И сознание, заключавшееся в силе Ягве, было выключено перед человеческим сознанием. ... Ягве должен был (это трудное слово) забыть людей, когда они живут на Земле; ибо в сознание, которое они имеют, он не мог проникать. ... Через Мистирию Голгофы сознание было вновь возведено. И если в древние времена, до Мистерии Голгофы для человека звучало трагическое слово: И боги забыли человека, — то во времена после Мистерии Голгофы должно

говориться: И Боги хотят вновь постепенно вспомнить человечество. ... они хотят в мудрость, даваемую мозгом, в человеческую жизнь представлений, связанную с системой нервов, проникать также и для земного человека. Небо хочет рассматривать Землю, и необходимое для этого окно... было пробито в тот момент, когда Существо Христа низшло в индивидуальность Иисуса при крещении на Иордане. И слова: «Се сын Мой возлюбленный» — указывают на то, что высшее вновь хочет видеть низшее, что высшее хочет входить и выходить из низшего не в процессе дыхания, но с мыслями и представлениями. Для этого время, протекшее после Мистерии Голгофы, было своего рода подготовлением, и мы стоим на повороте, когда должно прийти нечто другое, чем то, что до сих пор было образом действия Мистерии Голгофы. И важно, чтобы мы это осознали».

176, с. 246–252 (14.8.17)

1028. В древности человек, когда в нем всплывали духовные созерцания, говорил: боги думают в нас; «человек является местом действия божественных мыслей». Но созерцания затемнялись. Внутренний фантом трупа, возникающий от чувственных восприятий, становился всё сильнее. Из человеческой природы навстречу богам больше не всплывали никакие мысли. «Тогда то божественное Существо, о котором можно сказать, что оно думало через человеческую сущность, почувствовало, что его сознание — а оно ведь состоит из его мыслей — становится всё более смутным, всё более сумеречным. И в этом божественном Существое возникло стремление пробудить новую форму сознания. Люди приходят к другой форме сознания». Боги, творя новое сознание, создают при этом нечто существенное; для них возникает нечто существенное. «И то существенное, что теперь возникло, было для названного божественного Существа, почувствовавшего затмение своего сознания, Христом. Христос — это Сын Божества, Который вновь восстанавливает сознание Божества в человеческом существе. Так должна была в человеческую сущность вчленилась Сущность Христа».

И нам следует осознать: когда мы воспринимаем чувственный мир, то мы постоянно струим в себя умирание. А тьму, затмение струим мы в себя тогда, когда мы мыслим этот мир. А не рожденному (чего мы не осознаем. — *Сост.*) мы даем вливаться в нас, когда мы чувствуем и волим. Всё это сидит внизу, в подосновах нашего сознания. Мы даем вливаться (в себя) нашему умиранию и нашему еще не рожденному, тому, чем мы впервые сможем воспользоваться лишь после того, как умрем. И это всё было бы парализовано, если бы мы не смогли погрузить его в Существо... Христа».

Он является Сущностью нового сознания. «Мы могли бы иметь это сознание, если бы действительно познали с помощью Духовной науки смысл всей эволюции. Да, мы при этом посылаем вниз в подсознательные основания то, что в нас умирает. Но это воспринимается... Христом, живущим навстречу нам. В том, что в нас умирает, затемняется в нас, остается не рожденным, в нас оживает Христос. Мы даем опуститься в нас вниз и умереть тому, что должно умереть, дабы со всеми нашими задатками мы могли приблизиться к действитель-

ному идеалу человечества. А то, что мы вливаем в нас как умирание, мы вливаем в Сущность Христа, Которая с основания Христианства пронизывает человеческую эволюцию. И то, что остается в нас не рожденным, наши чувства и воление, — мы знаем, что оно принимается субстанцией Христа, в которую мы погружаемся после смерти».

Здесь, в нас, живет Христос после того, как Он пережил Мистерию Голгофы. В Христа погружаем мы умирание, возникающее с каждым восприятием. И мы погружаем в Христа затмение в мышлении. В свет, в духовный солнечный свет Христа посылаем мы наши затемненные мысли. А когда мы проходим через врата смерти, то всплывают наши нерожденные чувства и наша нерожденная воля в Субстанции Христа. Если мы правильно понимаем развитие, то мы этому развитию говорим: мы умираем во Христе. I. Ch. M.»

153, с. 121–123 (11.4.14)

1029. «Всё, что до времени Бхагават-Гиты было связано с проникновением души в духовные миры, Кришна называет преданностью. Всё есть преданность Брахме. Всё это он сравнивает с женским в человеке. А то, что является самостью в человеке, действенное, активное, что должно рождать самосознание, что изнутри излучается как источник самосознания, что должно [было] тогда прийти, — это Кришна называет мужским в человеке. Что человек может достичь в Брахме, должно быть им, Кришной, оплодотворено». Кришна говорит: «Все люди до сих пор были Брахма-люди. Брахма — это всё то, что простирается как материнское лоно всего мира. Я же есть Отец, Который приходит в мир, чтобы оплодотворить лоно матери. И то, что благодаря этому возникает, есть самосознание, которое должно действовать дальше в человеке и прийти ко всем людям. ... Как Отец и Мать соотносятся Брахма и Кришна в мире. ... И они учреждают совместно... то самосознание, которое является причиной того, что человек как отдельное существо может становиться всё совершеннее и совершеннее. ... учение Кришны дает человеку наставление всё живущее во внешних состояниях освободить от всякого «деяния»... и взять себя лишь в самости, чтобы эту самость нести всё дальше и дальше к высшему совершенству».

Поэтому в натановском мальчике Иисусе действовал «импульс к обособлению, к самостоятельности в человеке, к освобождению от внешней действительности. Чего хотела... эта, не вступавшая в эволюцию человечества, душа?... Она должна была пережить, что некогда она должна была оставаться вне эволюции человечества, поскольку пришел враг, Люцифер, который сказал: «Ваши глаза откроются... и т.д.». В древнем индийском смысле Люцифер выступил перед людьми и сказал: вы будете как Боги и сможете найти состояние саттва, раджа, тамас в мире. ... подстрекаемые Люцифером люди должны были познать внешнее, и так они должны были пройти через эволюцию вплоть до эпохи Христа. Потом в лице Кришны и мальчика Иисуса Ев. от Луки явился тот, кто некогда отступил перед Люцифером. В два этапа (Бхагават-Гита и евангелие) учил он теперь тому, что должно было быть противоположностью учения, данного Люцифером в Раю: он хотел вам открыть глаза на

состояния саттва, раджас и тамас; закройте глаза на состояния саттва, раджас и тамас — и вы обретете себя как людей, как самосознающих людей. Так выступает перед нами, с одной стороны, имажинация Рая, где Люцифер открывает людям глаза на саттву, раджас, тамас и временно отступает тот, кто является противником Люцифера. Потом люди проходят через развитие и достигают точки, где в два этапа приходит другое учение о самосознании... Оба учения односторонние. ... Поэтому выступило нечто всеобъемлющее — импульс Христа, высший синтез двух односторонностей. ... Благодаря двум односторонностям человечество подпало слабости и греху: через Люцифера человечество было бы осуждено жить односторонне во внешних состояниях саттва, раджас, тамас; через Кришну оно должно было быть воспитано в другой односторонности: закрыть глаза и искать только собственного совершенства. Христос взял на себя грехи. Он дал людям то, что выравнивает обе односторонности. ... Он взял на себя грех Кришны и всех, кто хотел его совершать. Он взял грех Люцифера и всех, кто хотел его совершать, держа свой взгляд прикованным односторонне к состояниям саттва, раджас и тамас. Взяв на себя односторонности, Он дает людям возможность постепенно снова найти созвучие между внутренним и внешним миром, ибо только в этом созвучии можно обрести исцеление людей.

Но если какое-либо развитие уже началось, то оно не может сразу закончиться. Развитие к самосознанию, которое началось вместе с Кришной, продолжалось далее и всё более усиливало самосознание, вызывая всё

большее отчуждение от внешнего мира. Это развитие имеет тенденцию продолжаться и в настоящее время. В ту эпоху, когда импульс Кришны был воспринят мальчиком Иисусом Ев. от Луки, человечество было как раз охвачено этим развитием всё возрастающего усиления самосознания, всё большего отчуждения от внешнего мира. Это познали люди, которые приняли крещение от Иоанна в Иордане. ... они поняли Крестителя, когда он им сказал: измените свое понимание, свои намерения (Sinn), не идите путем одного Кришны, — хотя он и не употребил этих слов... Мы можем назвать этот, начавшийся тогда путь, путем Иисуса, если говорить в оккультном смысле. ... во многих областях человеческой культурной жизни, в ряде столетий, следовавших за основанием Христианства, люди опирались только на Иисуса, а не на Христа...

И это стремление к индивидуальному совершенству напряглось до того, что люди стали впадать в трагизм всё возрастающего отчуждения от божественности природы, от внешнего мира. ... среди нас ходит много душ, не понимающих своего окружения. ... К пути Иисуса должен добавиться путь Христа. ... многие души чувствуют, как мало способен теперь человек освободиться от (чрезмерно) окрепшего самосознания. Это рождает тягу познавать Божественность внешнего мира. В наше время такие души будут искать открытого им через Антропософию понимания Импульса Христа... «Я» — это слово Кришны; «Не я, но Сам Христос во мне» — это слова Христова Импульса».

146, с. 151–155 (5.6.13)

Импульс Христа

1. Импульс Христа и человек

Понимание Импульса

1030. «...Существо Христа может быть понято, если мы эволюцию нашей системы исследуем до бытия древнего (эона) Солнца». 149, с. 44 (30.12.13)

1031. «...Понимание Существа Христа, т.е. пра-Я человека». 139, с. 139 (21.9.12)

1032. «Полагать, что во время, следовавшее непосредственно за откровением Христа, уже существовала вся истина о Христе, означает вообще не иметь никакого понятия о прогрессе рода человеческого».

113, с. 188 (31.8.09)

1033. «Понять Христа Иисуса — то, как божественно-космическая любовь восприняла из лона Майи Христа — означает понять Бога Мира, который упраздняет все те разделения, которые с необходимостью должны исходить из взгляда на просто пространственные конstellации». Они разные в разных частях земли.

180, с. 40 (24.12.17)

1034. «Христианство будет понято не ранее, чем мы пойдем вплоть до физического то, как христианская субстанция действует в мировом бытии».

201, с. 246 (16.5.20)

1035. «Ибо Христос нисшел для всех людей. И только благодаря тому, что мы чувствуем связь со всеми людьми, мы принадлежим Земле. ... В связи с людьми и в том, что мы завоевываем для связи с людьми, для полной, целой связи, пребывает глубокое понимание Христа».

172, с. 210 (27.11.16)

1036. «Христа может понять любой человек с помощью наипростейшего понимания. Нет такой степени образования, которая была бы настолько мала, что с ней нельзя было бы понять Христа. И это потому так, что Христос принес в чисто человеческие силы то, чем Он был, в то время как сообщения других основателей религий основываются на том, что они видели в сверхчувственных мирах. ... Христос является основателем религии для самых простых людей, для всякого понимания.

Но отношение Христа к высшим мирам познаваемо, естественно, лишь на пути посвящения. ... Христос... с другой стороны, здесь для тех, которые нуждаются в мудрости, мудрости и мудрости. ... чем дальше будет идти развитие Земли, тем больше и больше будет понимание Христа». 137, с. 163–164 (11.6.12)

1037. «Если бы было возможным Существо Христа явиться, если хотите, среди святых Риши на земле, то мудрость Риши оказалась бы в высшей степени способной понять Существо Христа. ... Святые Риши... восприняв сияние... пронизывающей мир мудрости Логоса в одном человеке, преподнесли бы Логосу в дар жертвенный ладан... Но Существо Христа не могло в то время найти для Себя подходящего тела. Тела той эпохи не подходили Ему. ...

Ученики Заратустры [хотя способность духовного постижения и убывала в душах по сравнению с древнеиндийской эпохой] могли бы приветствовать их Солнечного Духа в человеке сияющим золотом, символом мудрости.

И если мы пойдем далее в халдео-египетскую культуру, то опять-таки (и там) возможность понять Христа Иисуса еще больше убывала. Но она не была столь малой, как в 4-й, греко-латинской культуре, когда даже гнозис не имел достаточно сил понять это явление». В египетскую эпоху поняли бы, что «явилась звезда из духовных высей и родилась в человеке... хорошо поняли бы происхождение из внеземных сфер. И принесли бы в жертву миру».

«...Почему древние индийские Риши со своей трудно исследимой для нас мудростью смогли бы легко понять Христа? Как бы это тривиально ни звучало, но это верно, что они смогли бы это, потому что обладали необходимой мудростью и понятиями, которых 4-я послееатлантическая культура уже не имела. Они имели всё то, чего тщетно жаждали, напр., гностики, а также и антигностики, и апостолические отцы, как их называют. Они всё это имели... как инспирации, как нечто такое, что со всей мощью вставало перед ними как конкретные инспирации». Но не как выработанные (как у философов) идеи. 149, с. 28–29, 37 (29.12.13)

1038. Христос не мог воплотиться в Европе. «Он явился в греко-латинское время, когда вырабатывалась душа рассудочная. Она была приспособлена к принятию Христа. Но Христу ни в коем случае нельзя было являться в Европе, поскольку там имелось сильное чувство Я. Это сильное индивидуальное Я-чувство не годилось для того, чтобы мог родиться единственный человек, превосходящий всех других, который один мог бы воспринять в себя наивысшее. В Европе слишком рано развилось Я-чувство, слишком большое чувство равенства людей. Там было бы невозможным, чтобы одна личность так возвышалась над другими, как это было с той личностью... которая должна была образовывать сосуд для Христа». Но поскольку Христос принес полное Я-сознание, то понять это особенно хорошо могли европейцы, рано сросшиеся с чувством Я.

В то время, как культурный поток двигался с востока, на западе восходило сильное чувство личного Я. Границей при этом служит Адриатическое море: в Греции еще довольно слабое чувство Я, там чувствуют себя более афинянином, спартанцем и т.д., чем отдельной личностью; в римском же гражданине живет сильное чувство Я; как личность он твердо стоит на своей почве.

Христос «должен был явиться именно там, где на границе между египетско-халдейской и греко-латинской культурами можно было образовать такое тело, которое еще не несло в себе преждевременного Я-чувства, но тем не менее имело глубокое понимание, необходи-

мое для постижения духовного мира, каким он воспринимался в египетской и халдейской культуре».

116, с. 131–133 (2.5.10)

1039. Мы видим, как уже в IV в. в смешении Христианства с заходящим римством материализм Запада, пока еще слабо, но выпускает свои первые лучи. «Под этим влиянием возник также и тот образ Христа, которого сначала не было, которого не было при возникновении Христианства: образ Христа Иисуса как распятого, страдающего, который в муках умирает...

С этим пришел перелом во всё воззрение христианского мира; ибо этот образ, прошедший потом сквозь столетия... это Христос, Которого больше нельзя постигать в его духовной сущности, но лишь в Его телесном существе. ... чем больше искусство с большим совершенством в разные эпохи выражало признаки страдания висящего на кресте Спасителя, тем больше закладывалось семя материалистически-христианского ощущения. Распятие — это выражение перехода к христианскому материализму. Этому не противоречит то, что воплощенное в искусстве великим, грандиозным образом страдание Спасителя было признано во всей его глубине и значении. Но несмотря на это остается истинным и то, что с этим образом... произошло расставание с духовным постижением Христианства». Затем к образу страдающего Христа добавился образ Судии мира.

203, с. 280–281 (27.3.21)

1040. «Преодоление грехопадения может произойти только из эпохи души сознательной. Таким образом, в наше время наступил тот исторический момент, когда высшим идеалом человечества должно стать спиритуальное восстание из грехопадения. Без этого развитие человечества не сможет двигаться далее. ...

К моральному грехопадению в новое время в естественно-научном воззрении добавилось интеллектуальное грехопадение, и это большой исторический знак того, что должно начаться спиритуальное восстание из грехопадения.

Но что означает это спиритуальное восстание из грехопадения? — Оно означает не что иное, как действительное понимание Христа». Христос же — это небесное Существо, сошедшее на землю, и Он говорил на небесном языке.

«Мы должны научиться понимать элементы, мы должны научиться понимать движение планет, мы должны научиться понимать конstellации звезд и их влияние на то, что происходит на земле. Тогда мы приблизимся к тому языку, на котором говорил Христос», — к космическому, не земному, к небесному языку.

«До сих пор, когда говорилось о Христианстве, то описывалась история Христианства, однако сегодня дело заключается в том, чтобы понять Христа, понять Его как внеземное Существо. А это идентично с тем, что можно назвать идеалом преодоления грехопадения».

220, с. 142–145 (21.1.23)

1041. «Попробуйте совсем живо, в соответствующем сегодняшнему времени смысле воспринять в себя духовные мысли мирового водительства... Попробуйте ощутить эти мысли с такой силой, чтобы они стали для вас тем, что как бы входит в вашу душу через тело

и преобразует его. Попробуйте отбросить от этих мыслей всё абстрактное, всё теоретическое. Сделайте так, чтобы эти мысли несли душе истинное питание, чтобы было ощущение, что в душу входят не просто мысли, но что духовная жизнь, которая исходит из духовного мира, вступает в наши души через эти мысли. Сделайте себя интимно, внутренне едиными с этими мыслями, и вы тогда заметите тройное. Вы заметите, что эти мысли постепенно искореняют нечто в вас самих, что особенно в наше время, в эпоху души сознательной, так отчетливо входит в человеческие души, что эти мысли, пусть они и звучат как обычно, искореняют в человеке эгоизм! Если вы начнете замечать: эти мысли убивают эгоизм, парализуют себялюбие, — то это значит, что вы ощутили пронизанность Христом антропософски ориентированных духовнонаучных мыслей. И когда вы почувствуете второе, что в тот момент, когда в мире к вам каким-либо образом подошла ложь или когда вы сами искушаетесь поступить с истинной недобросовестно, либо когда с другой стороны перед вами выступает неправда, когда вы чувствуете, что в тот момент, когда неправда вступает в вашу жизненную сферу, возле вас встает, предостерегая или указывая на истину, импульс, который не хочет выпустить неправду в вашу жизнь, который вас постоянно побуждает держаться на стороне правды, — тогда вы снова почувствуете в противовес сегодняшней, многообразно склоняющейся к заблуждению жизни живой Импульс Христа. Человеку будет нелегко лгать в отношении антропософски ориентированных духовных идей или не иметь никакого ощущения заблуждения и лжи. ... Если вы придете к тому... чтобы мысли, проникая в вас, вызвали чувство: когда эти мысли интимно находятся в моей душе, то я чувствую так, как если бы возле меня стояла, призывая к истине, сила совести, — то в таком случае вы обрели Импульс Христа вторым образом. И если вы чувствуете также и третье, что из этих мыслей нечто струится вплоть до физ. тела, но в особенности действует в душе, преодолевая болезнь, делая человека здоровым, обновленным, если вы чувствуете омолаживающую, очищающую, враждебную болезням силу этих мыслей, тогда вы ощутили в этих мыслях третью часть Импульса Христа. Ибо это и есть то, к чему стремится человечество с новым духом, с новой мудростью: найти, исходя из самого духа, возможность преодолеть себялюбие, заблуждения жизни; себялюбие — через любовь, жизненные заблуждения — через истину; а то, что делает больным, — через здоровые мысли, которое приводит нас непосредственно в созвучие с гармонией Вселенной, поскольку они из этой гармонии Вселенной изошли».

187, с. 21–22 (22.12.18)

1042. «Должен возникнуть вопрос: каким было содержание того учения, которое воскресший Христос мог дать Своим избранным ученикам? Являться им Он мог тем же образом, каким божественные учителя являлись пра-человечеству. Но говорить Он мог им — позволю себе так выразиться — на языке богов то, что Он пережил и чего другие Его божественные товарищи не пережили. Он мог говорить им с божественной точки зрения о тайне рождения и смерти. Он мог разъяснять им, что хотя в будущем земные люди и вступят в такое дневное бодрственное сознание, которое не сможет

непосредственно воспринимать вечно-душевное в человеческой жизни и которое будет выключаться во сне, так что и во сне это вечно-душевное не будет выступать перед душевным взором, но Он мог обратить внимание на то, что в человеческое созерцание можно дать войти Мистерии Голгофы. Он мог им разъяснить то, что я попробую облечь в следующие слова. ...

Человеческое тело сделалось постепенно настолько плотным и силы смерти так возросли в человеке, что хотя он и может вырабатывать свой интеллект и свою свободу, но всё это — в таком жизни, которая явно проходит через смерть, в которой смерть образует важное событие и в которой погашается в бодрственном сознании взгляд на вечно-душевное. Но вы можете воспринять в ваши души определенную мудрость. — Это мудрость, которая благодаря Мистерии Голгофы в Моем собственном Существо — так говорил божественный Учитель, Христос, своим посвященным ученикам — нечто произвела, чем и вы можете наполниться, если только сможете вознестись к пониманию (прозрению), что Христос из внеземных сфер низошел к земным людям, если вы сможете вознестись к прозрению, что на земле имеется нечто такое, что не может быть увидено с помощью земных средств... если вы Мистерию Голгофы сможете созерцать как поставленное в земную жизнь Событие богов, если сможете созерцать, как Бог прошел через Мистерию Голгофы. Через всё другое, что совершается на земле, вы можете завоевывать земную мудрость. Она не поможет вам на человеческий лад понять смерть, она принесет вам пользу только тогда, когда вы, как и люди древности, сможете не особенно интенсивно интересоваться смертью. Но поскольку вы ею должны здесь интересоваться, то вы должны принять в ваше прозрение силу, которая крепче всех земных сил разумения, которая настолько крепка, что может сказать себе: благодаря Мистерии Голгофы произошло нечто такое, что разбило все земные законы природы. Если вы сможете воспринять в вашу веру лишь то, что является земными законами природы, то вы хотя и сможете видеть смерть, но ни в малейшей степени не сможете постигнуть ее значение для человеческой жизни. Но если вы сможете вознестись к уразумению того, что Земля впервые получила смысл благодаря тому, что в середине земного развития в Мистерии Голгофы произошло нечто божественное, чего нельзя понять с земными силами разумения, то тогда вы приготовите особенную силу мудрости — а сила мудрости есть то же, что и сила веры, — особую силу пневматософии, силу веры-мудрости. Ибо это крепкая сила души, если говорят: я верю, я знаю благодаря вере то, что никак нельзя знать, во что нельзя верить с земными средствами. ... Человек слаб — если даже он получит всю науку земли, — если он способен удержать в своей мудрости только то, что можно зафиксировать с помощью земных средств. Тот человек, который хочет признать, что в земном живет сверхземное, должен развивать на много большую внутреннюю активность.

Побуждение к развитию такой внутренней активности заложено во взгляде на Мистерию Голгофы». И всё вновь и вновь, в разных вариациях это учение возвещалось воскресшим Христом первым ученикам. И это производило могучее действие. Когда вмешива-

ются в божественную мудрость, то для этого нужна особая сила, которой не требуется для того, чтобы извлечь из катехизиса: Бог всезнающ, Бог всемогущ и т.д.

211, с. 131–133 (13.4.22)

1043. «Да, мы нуждаемся в Христе как в сверхчувственном Существо, в Существо, Которое внеземного рода и тем не менее вошло в земное развитие». Нам нужно все человеческие представления направить на завоевание этой солнечной мысли.

203, с. 283 (27.3.21)

1044. «Можно быть добрым христианином, не имея доступа к истине о повторных земных жизнях. ... Существом в Христианстве является личное отношение ко Христу Иисусу. ... через содержание учения еще не становятся собственно христианами... [необходимо] позитивное отношение к сверхчувственному Существо Христа.

Поэтому для меня Адольф Гарнак не христианин. ... Он признает в Христе лишь большого учителя религии Отца. А это, собственно, является отрицанием Христианства...»

342, с. 77–78 (13.6.21)

1045. «Судьба человечества должна вновь определяться человеком! — Но такое может произойти, только если люди наполнят себя силой Христа, которая приблизилась, которая снова сможет вернуть их человеческим силам».

197, с. 184 (14.11.20)

1046. «Нам сегодня нет нужды взывать ко Христу как к Сыну Бога живого (что проповедуют иезуиты), но нам необходимо взывать ко Христу как к живому Сыну Бога, т.е. ко Христу, который ныне действует живо, когда дает притечь к человечеству новому откровению».

189, с. 148 (15.3.19)

1047. В наше время одни разговоры о духе, может быть, даже вреднее материализма. «Нашей эпохе подobaет дух реализовать, дать духу возможность жить среди нас. Сегодня не достаточно верить в Христа, но сегодня человек должен в своих поступках, в своих действиях осуществлять Христа».

189, с. 44 (16.2.19)

1048. «Поистине, Христос должен жить в нас, поскольку мы люди определенного времени, а не в абсолютном смысле. Христос должен быть рожден в нас так, как звучит Его Слово через нашу эпоху».

187, с. 26 (22.12.18)

1049. «Если мы постижение Христа, новую духовную жизнь, нового рода имажинации, инспирации, интуиции вносим в то, что является лишь познанием внешнего мира, то мы тогда спасаем ариманическую сущность. Как это спасение (избавление) можно образно представить себе, я с самых разных сторон изобразил в моих Мистериях-Драмах. Но совершилось бы преодоление человека Ариманом, если бы постижение Христа не могло бы дальше формироваться как истинно проодухотворенное, детеологизированное постижение».

208, с. 57 (23.10.21)

«Не я, но Сам Христос во мне»

1050. «...В основе становления человека лежит эфирный схемо-облик (Лемур. эпоха), и в него вливаются, перемешиваясь так, что у готового человека современности их уже не распознать, элементы тельца, льва, птицы. ... Что у сфинкса выступает отдельно,

оказывается внутренне переплетено в человеческой природе». Ясновидческое сознание, глядя на сфинкса, говорило: «Это ты сам».

В атлантическое время и позже к человеку пришло нечто от верхних богов (силы, выразившиеся также в образовании птиц) и погрузилось в человеческий организм. Высочайшие, просветленные части этих сил излились в земное развитие при Иоанновом Крещении на Иордане. Эти силы текут с тех пор чистейшим образом не только в подсознательной части человека, но могут всё больше и больше восприниматься его сознательной частью. Это течение в своем чистейшем облике выражается символом белого голубя, «который представляет собой чистейший экстракт того, что было орлоподобным или херувимоподобным в старом облике сфинкса».

Чем больше человек воспринимает этот поток, этот импульс в свое внутреннее, тем больше наполняется истиной слов: «Не я, но Христос во мне». Готовился этот поток еще в эоне Солнца. В эоне Земли Христос пребывал на Солнце вместе с верхними богами, будучи в то же время родственником Земле, ее плотным элементам, представленным на Солнце в его газообразной части, которая, по сути, была телом Христа. Эту тайну переживал Заратустра и выразил ее словами: Аура Mazda.

Во время крещения на Иордане Он соединился с телом Иисуса из Назарета. И в этом теле «очищенное, просветленное течение из космического пространства соединилось на нашей Земле прежде всего со струящимся из сердца в мозг вновь возникающим эф. телом. ... Этим было положено начало тому, что для каждой человеческой души с тех пор существует возможность пронизать себя тем элементом из мирового пространства, который представлен нам в знаке голубя при Иоанновом Крещении на Иордане. Тогда была, фактически, создана связь между всей Вселенной, в той мере, в какой она доступна нам, и ее чистейшим экстрактом, который до того, т. сказ., предварительно принимал участие в том, что эзотерически названо течением Орла. Возникла связь, взаимодействие между всем тем, что было течением Земли, образовывавшим тело человека действием, приходящим снизу (вверх), и тем, что пришло извне как макрокосмическое течение и воздействовало на человека».

Об эфирном потоке, идущем от сердца к голове, знал Аристотель, а также Декарт. В этом потоке имеется субстанция как эф., так и астр. тела. В мозгу астральный поток застаивается. Мозг пропускает эфирный поток и не пропускает астральный поток. Этот застаивающийся астральный поток обладает зато определенной притягательной силой для внешней астральной субстанции. «Поэтому астр. тело человека... вблизи головы как бы «сшито» из двух астральностей: из астральности, постоянно притекающей из космоса, и из той, которая в теле человека идет снизу вверх и притягивается внешней астральностью» В области головы поэтому возникает астральное утолщение, как бы астральная шапка. Лучи эф. тела проникают сквозь него, ибо мозг их не удерживает. И чем чище человек, тем больше они сияют. Образуется своего рода венок астральности, через который сияет эфирность. Это и есть нимб.

«Когда астральная материя удерживается мозгом, то она отражается назад, и то, что при этом отражается, — это мысли человека, это ваше сознательное чувство, что вы обычно переживаете как вашу душевную жизнь». Знание внешнего мира оказывается возможным именно благодаря этому, происходящему в утолщении соприкосновению двух астральностей, удерживаемых, «сшиваемых» вместе проходящими сквозь них эфирными частями. 129, с. 189-198 (26.8.11)

1051. «Слово стало плотью и не только жило среди нас, но постоянно живет среди нас, Логос стал плотью. Что прежде искали на небе, то следует теперь искать у человеков. Ибо Логос некогда по праву искали у Бога-Отца, в наше время Логос следует искать у Бога-Сына.

Но Бога-Сына в его элементарном значении человек находит в том случае, если делает истиной слова Павла: «Не я, но Сам Христос во мне», — если он познает себя. Вся Антропософия нацелена на то, чтобы глубоко погрузиться в человека. Когда в древности люди глубоко погружались в себя, что они там находили? В основах человеческой природы они находили люциферические власти. Когда же современный человек глубоко погружается в себя, то он находит Христа».

221, с. 72 (10.2.23)

1052. Люди теперь зрелы для того, чтобы обрести свободу в душе сознательной, но пока еще не в душе рассудочной и душе ощущающей. Но духовная мудрость постепенно ведет к освобождению и этих душ, к тому, чтобы человеку не нужно было обращаться к передаваемому по преданию и к привычному, чтобы найти доброе, но чтобы импульс добра проистекал из собственной души. «Не я, но Сам Христос во мне». «Если Христос живет в людях, то и в душе рассудочной, и в ощущающей они получают возможность быть свободными».

127, с. 49 (8.1.11)

1053. «Мы войдем в такое развитие интеллигенции, что интеллигенция будет иметь склонность понимать только фальшь, заблуждение, обман и измышлять лишь зло».

Посвященные с определенного времени знали, что человеческая интеллигенция в своем развитии идет навстречу злу, «что с помощью простой интеллигенции будет всё меньше возможно познавать доброе». Она будет всё больше добавлять человеку зло в моральном, зло в познании, т.е. заблуждение. Интеллигенцией гордятся, а это и есть ее приближение ко злу. Тут нужно отбросить все иллюзии.

«И не напрасно именно с помощью антропософски ориентированной Духовной науки приходит другое, добавляется принятие, усвоение того, что можно приобрести в духовном мире с помощью обновленного созерцания, видения, что может быть понято не понятийно с помощью интеллигенции, но может быть понято лишь в том случае, если человек войдет в то, что наука посвящения извлекает, выносит из духовных миров с помощью (сверхчувственного) видения.

Но для этого необходимо нечто объективное. И тут мы подступаем к глубокой тайне христианско-эзотерического развития. Если бы в ходе земного развития не совершилась Мистерия Голгофы, то люди неизбежно

благодаря их интеллигенции должны были бы постепенно становиться злыми, подпадшими заблуждению существами».

С Мистерией Голгофы пришло не учение, а нечто фактическое. Бог перешел в земное развитие. Он пребывает в человеке как сила воскресения. До Мистерии Голгофы человек этого в себе не имел, это был другой человек. Благодаря тому, что человек в ходе жизни переживает некоего рода возрождение, он может прийти к понятию Христа. И в этом новом рождении, в способности честно сказать себе: «Не я, но Сам Христос во мне», — «заложена возможность не дать интеллекту прийти в упадок в заблуждении и зле. И это в высоком эзотерически-христианском смысле является высшим понятием спасения. Нам нужно вырабатывать интеллигенцию, поскольку без нее мы не можем существовать, но, стремясь вырабатывать нашу интеллигенцию, мы стоим перед искушением подпасть заблуждению и злу». Избежать этого можно «лишь усвоив ощущение того, что Мистерия Голгофы внесла в развитие человечества».

«Насквозь ариманической станет интеллигенция человека, если только Принцип Христа не пронизет души людей».

296, с. 89–93 (16.8.19)

1054. ««Не я сам хочу чувствовать, не я сам хочу во- лить, но Христос во мне». Это настроение Павла является идеалом мистика». Это помогает пережить встречу со Стражем Порога (26.5.14 (?)).

Д. 9, с. 5–6

1055. Человек будет всё больше выходить из эф. тела, но это будет грозить опасностью потерять с ним связь. «Но если он, выходя всё более и более из себя, будет понимать Мистирию Голгофы так, как этого хотел ап. Павел: «не Я, но Сам Христос во мне», — то через связь со Христом человек снова войдет в человеческое. И так, именно через переживание Христа сможет он выносить это постепенное выходение. Только это переживание Христа должно становиться всё интенсивнее и интенсивнее». Поэтому, когда внешний мир богов всё более затемнялся для человека, для него появилась возможность пережить божественную судьбу, которая разыгралась на самой Земле и которая целиком связана с человеком.

214, с. 79–80 (5.8.22)

1056. Развитие человечества состоит в переходе от астр. тела к Я. «Если в Я воспринимается Христос, и так, что истинными становятся слова Павла «Не я, но Христос во мне», то Я обретает силу для того, чтобы вращать в духовный мир через само себя. Прежде это могло делать только астр. тело».

124, с. 215 (12.12.10)

1057. «Если человек в смысле Павловых слов «Не я, но Сам Христос во мне» обретает живое отношение ко Христу и к Мистерии Голгофы, то тогда Христос вводит его благодаря тому, что Он помогает ему решить загадку смерти, в обновленную жизнь духа, и человек познает новый дух, который теперь снова должен просветить человечество в отношении познания того, что над физическим миром существует регулирующий, упорядочивающий, пронизывающий его своей пульсацией духовный мир. Человек познает — как исходящее от Христа — посланничество целящего, освященного Самим Христом Духа; он познает Мистирию Св. Духа как основу нового религиозного познания».

215, с. 123 (12.9.22)

1058. «Кто чувствует себя связанным со Христом до такой степени, что в нем исполняются слова Павла: «Не я, но Сам Христос во мне», тот в этой связанности со Христом и Мистерией Голгофы развивает для своего ощущения нечто такое, что входит своим действием в состояние сна, так что человек теперь имеет силы преодолевать расщепленность души и в лабиринте планетарных путей, которые теперь являются его внутренним, умеет правильно ориентироваться. Ибо мы должны уметь ориентироваться, если даже несем в нашем внутреннем не сознательно то, что для души на месте циркуляции крови в течение дня, которая продолжается и в оставленном физ. теле, выступает как планетарная циркуляция».

218, с.113 (23.10.22)

1059. «Принадлежащий к тому или иному народу говорил в прошлые времена: не я, поскольку я воспринимаю чувственно, поскольку я работаю в моей фантазии, но основатели религии — Заратустра, Будда, Кришна, — это они возбуждают во мне представления, благодаря которым я нахожу доступ в духовный мир». После Мистерии Голгофы это изменилось. Христос действует не как основатель религии, а как факт. Он есть путь в духовный мир. «Не я, но (Сам) Христос во мне».

154, с. 57–58 (5.5.14)

1060. «Христос не для того пришел в мир и прошел через Мистирию Голгофы, чтобы для каждого из нас быть чем-то в нашем эгоизме. Ужасно подумать, что Христос был бы принят так, что Павлово «Не я, но Христос во мне» способствовало бы лишь высшему эгоизму. Христос умер для всего человечества, для земного человечества! Христос стал центральным Духом Земли, который всё земно-духовное, изливающееся из людей, должен спасти для Земли».

155, с. 210 (16.7.14)

1061. «Всё воспринятое нами с точки зрения «Не я, но Христос во мне», делает Христа всеобщим человеческим достоянием».

155, с. 175 (14.7.14)

1062. «Люди говорят: Христос вошел в нас, и мы можем так развиваться, что Христос будет жить в нас — «не я, но Христос во мне». Ангелы же говорят: из нашего внутреннего для нашей сферы Христос ушел, и Он блистает нам как столько-то и столько-то звезд в мыслях о Христе отдельных людей; здесь мы познаем Его вновь, здесь воссиял Он после Мистерии Голгофы. — Таково реальное отношение между духовным и человеческим мирами».

168, с. 112 (10.10.16)

1063. И так, в человеке теперь действуют две силы. Одна душевно роднит его со смертью, другая — с духом. «И мы, если понимаем себя правильно, впервые лишь тогда не отрицаем Бога, когда вновь находим Его через Христа. Как наше тело имеет в себе силу болезни, влекущую к отрицанию Бога, так имеем мы, если в нас есть сила Христа... целящую силу, целящую в результате Мистерии Голгофы. Да, Христос для всех нас поистине является Целителем, Врачевателем той болезни, что делает человека отрицателем Бога».

В наше время во многих отношениях обновляются как времена Мистерии Голгофы, так и те, что связаны с происшедшим в 333 и в 666 годах. Но многое теперь, в 5-ую послеатлантическую эпоху обстоит иначе. Так, если современники апостолов обрели понимание Мис-

терии Голгофы уже в сверхчувственном мире несколько столетий спустя после своей смерти, то в наше время «люди, рождаясь в физическом мире, приносят с собой некий отблеск Мистерии Голгофы как отражение того, что было пережито в духовном мире столетия спустя после Мистерии Голгофы.

Естественно, те, кто не имеет сверхчувственного видения, не могут непосредственно созерцать этот импульс, но действие этого импульса могут пережить в себе все. А если вы его переживете, то найдете ответ на вопрос: как мне найти Христа?...

Христа находят, если имеют следующее переживание. Во-первых... говорят себе: я хочу в самопознании пойти так далеко, как это только возможно для моей индивидуальной личности. — Никто, если он как современный человек честно стремится к самопознанию, не может сказать себе чего-либо иного, кроме: я не могу постичь того, к чему стремлюсь; с силой моего постижения я остаюсь позади того, к чему стремлюсь; я ощущаю бессилие по отношению к моему стремлению. — Это переживание очень важное. Его должен иметь каждый, если он честен по отношению к себе... Это чувство бессилия, оно здоровое, ибо это чувство бессилия есть не что иное, как ощущение болезни, а человек по-настоящему болен только в том случае, если болезнь уже в нем, а он ее не чувствует. ... Если человек с достаточной силой ощущает это бессилие, тогда приходит перелом, тогда приходит другое переживание, говорящее нам: мы можем... если предадимся тому, что дает нам дух, преодолеть эту внутреннюю душевную смерть. ... Мы можем пережить ничтожность бытия (всего, что достижимо через силы нашей телесности), с одной стороны, и прославление бытия в нас — с другой, если переступаем через чувство бессилия. Мы можем почувствовать болезнь в нашем бессилии, и мы можем также почувствовать Целителя, целящую силу... Когда мы чувствуем Целителя, мы чувствуем, что несем в своей душе нечто, что постоянно может восстать из смерти в нашем собственном, внутреннем переживании. — Если мы ищем в нас эти два переживания, то мы находим в нашей собственной душе Христа. ...

Ангел Силезский выразил это в значительных словах: «Крест на Голгофе не может тебя от зла спасти, если он не воздвигнут также и в тебе». Он может быть воздвигнут в человеке, когда он чувствует два полюса: бессилие, благодаря своей телесности, и воскресение через свою духовность. ...

Это переживание есть повторение того, что мы столетиями ранее пережили в духовном мире. Так должны мы искать это в его отражении здесь, в нашей душе на физическом плане. Ищите в себе, и вы найдете бессилие. Ищите далее... и вы найдете избавление от бессилия, восстание души к духу.

Но в этом искании не заблудитесь в том, что ныне многообразно выступает как мистика или даже проповедуется определенными позитивными исповеданиями».

«...Переживание Христа не состоит из переживания Бога в человеческой душе, но оно состоит из двух переживаний: из переживания смерти в душе благодаря телу и воскресения души благодаря духу. ... И кто говорит... о двух событиях: о бессилии и о воскресении из бессилия,

тот говорит о действительном переживании Христа. Но такой человек находится на сверхчувственном пути к Мистерии Голгофы; он сам находит силы, которые побуждают определенные сверхчувственные силы и которые ведут его к Мистерии Голгофы».

182, с. 179—183 (16.10.18)

«Я есмь»

1064. «Искренняя, задушевная связь сущностного благодаря Христу с этим (человеческим) «Я» придает для нас (людей) сущностному Христу такой задушевный, интимный характер, каким для нас обладает само наше «Я». Поэтому все рассмотрения, все импульсы чувств и все другие внутренние силы, которые мы приводим в нас в движение, когда дело идет о проблеме Христа, являются путем ко Христу».

176, с. 284 (21.8.17)

1065. «Он (Христос) должен быть по преимуществу назван Приносителем и Оживителем самосознющего, свободного человеческого существа. ... И Христос есть сила, которая привела человека к этому свободному «Я есмь сознанию».

103, с. 57, 58 (20.5.08)

1066. В древности люди учились мыслить исходя из слов, которые они произносили. И в прошлом не было никаких иных мыслей, кроме пришедших из слов. Слово тогда, естественно, обладало реальной силой. Потом оно ее утратило. «Но тогда пришло Существо, Которое мыслям, если они наполнятся Им, снова может дать силу. Это Существо, сказавшее: «Я есмь Слово», — есть Христос».

265, с. 248 (26.11.16)

1067. «Все обозначения Христа, отличные от «Я есмь», — неправильные. Мы никак не можем говорить об «Он»».

266-1, с. 455 (3.3.09)

1068. «Грек еще не обладал таким воззрением на мир, как мы. Он хотя и мог развивать такие же понятия и идеи о мире, как мы, но он мог в то же самое время всерьез принимать те воззрения, которые еще давались в образах. Он вообще жил иначе, чем мы сегодня живем. Мы, напр., идем в театр, чтобы развлечься. В Греции развлекаться ходили в театр — если я могу так выразиться, — ходили впервые во времена Еврипида, едва ли во времена Софокла и уж никак не во времена Эсхила или ранее того. Тогда на драматические представления приходили с другими целями. У человека было отчетливое чувство, что во всем: в деревьях и кустарниках, в реках и ручьях — живут духовно-душевные существа. Когда человек переживает этих духовно-душевных существ, то в его жизни возникают моменты, в которые у него совсем нет сильного чувства себя. Когда же он снова развивает это сильное чувство себя — которое древние должны были развивать с помощью изучения йоги и которое грекам уже не было нужды развивать с помощью йоги, — то всё вокруг делается мертвым, тогда человек видит лишь некоего рода труп природы. Но благодаря этому человек расходует себя. Человек говорил себе: жизнь расходует людей. Грек чувствовал это как некоего рода душевное и телесное заболевание, когда созерцают лишь мертвую природу. В древние греческие времена ощущали очень живо, что дневная жизнь делает человека больным и что необходимо что-то такое, что оздоровляло бы: и это была трагедия. ... если вообще желали оставаться целиком людьми, то требовалось исцеление,

поэтому шли на трагедию. И трагедии еще во времена Эсхила игрались так, что тот, кто формировал, образовывал трагедию, чувствовал себя врачом, в определенном смысле излечивающим израсходовавшегося человека. Возбуждавшиеся тогда чувства страха, сострадания к герою действовали как лекарства. Они пронизывали человека, и когда он их преодолевал, эти чувства страха и сострадания, то они вызвали в нем кризис, каким он, напр., бывает при пневмонии. А когда человек преодолевает кризис, то он становится здоровым. ...

Так искусство было еще для греков некоего рода целительным процессом. И когда первые христиане переживали, что было дано в воплощении Христа в Иисусе и что могло быть обдуманно и ощущено в евангелиях: нисхождение Христа Иисуса к страданиям и к крестной смерти, Его воскресение, вознесение, — то они ощущали определенного рода внутреннюю трагедию. Поэтому они всё больше и больше называли Христа врачом, Целителем, великим Врачевателем мира. Грек в древности ощущал это исцеление в трагедии. Человечество должно было постепенно прийти к тому, чтобы, обращаясь взглядом, душевным переживанием к Мистерии Голгофы, к великой трагедии Голгофы, переживать и ощущать исторически целящее.

В древней Греции, а именно во времена Эсхила, когда то, что ранее праздновалось лишь в сумерках Мистерий, стало более открытым, ходили на трагедию. Что видели люди в этой внешней трагедии? — Являлся Бог Дионис, тот Бог Дионис, который вырабатывался из земных сил, из духовной Земли. ... выходил на поверхность Земли и соучаствовал в страданиях Земли. Как Бог он чувствовал душевно — не так, как в Мистерии Голгофы, также и телесно, — что это такое: жить среди существ, проходящих через смерть. Он не учился переживать смерть на себе, но — наблюдать ее. Человек чувствовал: здесь Бог Дионис, который глубоко страдает среди людей, потому что он должен созерцать, как (от чего) страдают люди. Сначала на сцене было одно-единственное существо — Бог Дионис, страдающий Дионис, а вокруг него рецитировавший хор, чтобы люди могли слышать, что происходит в Боге Дионисе. Таков вообще был облик первых представлений, трагедий, что единственным действительно действующим персонажем в них выступал Бог Дионис, а вокруг него хор, рецитировавший о том, что происходило в его душе. Лишь мало-помалу из одного персонажа... выступили многие... и сложилась позднейшая драма. Так переживали в образе Бога Диониса. А позже в действительности, как исторический факт человеческого развития, человек пережил страдающего, умирающего Бога, Христа. Это должно было однажды разыгаться перед человечеством как исторический факт, так что все люди смогли ощутить то, что в ином случае в Греции переживалось как спектакль. Но по мере того, как человечество шло навстречу переживанию этой великой исторической драмы, драма, бывшая в древней Греции настолько святой, что в ней ощущали целителя, чудесно действующее лечебное средство человечества, всё более и более, я бы сказал, сбрасывалась со своего пьедестала и становилась средством развлечения, как это стало уже во времена Еврипида.

Человечество шло навстречу времени, которое уже нуждалось в чем-то ином, чем в воспроизведении духовно-душевного мира в образе, после того как для созерцания природа стала неодушевленной. Человечество нуждалось в исторической Мистерии Голгофы. Древний ученик йоги в индийскую эпоху задерживал дыхание в своем теле, чтобы в этом дыхании ощутить: в тебе живет божественный импульс Я. — Как ученик йоги человек переживал Бога в себе через процесс дыхания. Но пришли другие времена. Человек больше не переживал в себе божественного импульса в процессе дыхания. Однако он научился думать, и он сказал: через дыхание душа вошла в человека. — Древний ученик йоги это продельвал. Позднейший человек сказал: И вдохнул Бог человеку живое дыхание, и он стал душой». Конкретное переживание стало абстракцией. Драма стала мировым событием. Так образ стал просто образом, как дыхательный процесс стали просто описывать в мыслях.

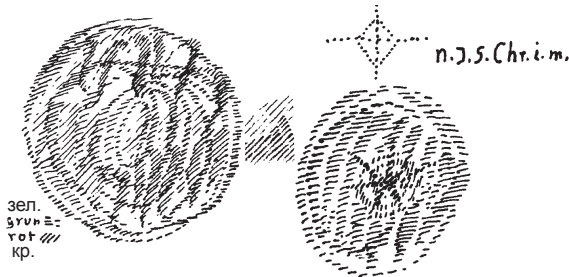
Постепенно внешняя природа стала для человека мертвой, лишенной божественно-духовного, и самого себя человек начал рассматривать как лишенный Божественного внешний мир. «И когда человек смотрит на распятие, на умершего Христа Иисуса, то перед ним является природа. Перед ним является образ природы, той природы, в которой распят человек. А когда он смотрит на восставшего из могилы, пережитого затем Павлом и учениками, на живущего в мире Христа, то он имеет то, что в древние времена видел во всей природе. Конечно, во множественности, во множестве духовных существ, в гномах и нимфах, в сифах и саламандрах, и во всевозможных других существах земных иерархий человек видел божественно-духовное; он видел природу проодухотворенной, проодушевленной. Но вот теперь в человеке возникла тяга через зарождающийся интеллектуализм соединить воедино всё то, что рассеяно в природе. Человек соединил это в мертвом Христе Иисусе на кресте. Но во Христе Иисусе он видел всё то, что потерял во внешней природе. Всю духовность видел человек, когда взирал на факт: из этого тела восстал Христос, божественный Дух, преодолевший смерть, и в этом существе теперь может иметь часть каждая человеческая душа. Человек утратил способность в окружающей природе видеть божественно-духовное. Человек приобрел способность при взгляде на Мистерию Голгофы это божественно-духовное снова находить во Христе.

Таково развитие. Что человечество потеряло, было снова ему дано во Христе. В утрате оно обрело эгоизм, возможность чувствовать себя. Не стань природа мертвой для человеческого созерцания, человек никогда не пришел бы к переживанию «Я есмь». Он пришел к переживанию «Я есмь», он смог почувствовать себя, внутренне переживать себя, но он нуждался в духовном внешнем мире. Им стал Христос. Но «Я есмь», эгоизм достигается в трупe природы. ...

Природа стала мертвой. Человек переживал «Я есмь» внутренне. Но он смог бы стоять здесь лишь как отшельник на бездуховной, бездушной земле, если бы не мог взирать на Христа. Но он не мог видеть Христа внешне, как если бы Он оставался во внешнем, он должен был воспринять Его в Я. Он должен был мочь сказать, воз-

вышаясь над повседневным «я есть»: Не я, но Христос во мне.

Это можно изобразить схематически и сказать: в древности человек переживал вокруг себя природу (зел.) пронизанной духом и душой (кр.). Но когда позже природа стала бездушной, он воспринял собственное «я есмь» (желтое). Для этого, однако, ему был нужен образ пребывающего в человеке Бога, и он воспринимал это в Боге Дионисе, представляемом ему в греческой драме.

«В еще более поздние времена человек вновь ощущал обездушенную природу (зел.), а в себе «Я есмь» (желтое). Но драма стала фактом. На Голгофе воздвигся крест (син.). И одновременно то, что ранее было утеряно человеком, возшло в его собственном внутреннем и стало излучаться (кр.) из его собственного внутреннего: Не я, но Христос во мне».

В древности человек не говорил, но переживал: не я, но божественно-духовное вокруг меня, во мне, повсюду. Это было бессознательным переживанием. Человек утратил его и вновь обрел, но только сознательно, в своем внутреннем: «Не я, но Христос во мне». «Первофакт, бессознательно переживавшийся во времена, предшествовавшие тем, когда человек пережил свое Я, стал сознательным фактом, переживанием Христа в человеческом внутреннем, в человеческом сердце, в человеческом душевном». 211, с. 53–59 (25.3.22)

1069. «...Еще не в полном сознании, но как бы подготавливаясь к полному сознанию, народы Египта велись к почитанию того, что живет в силе выпрямления человека. Чтобы они научились это почитать, об этом заботились посвященные, которые должны были влиять на египетскую культуру таким образом, что заставляли людей возводить пирамиды, возвышавшиеся от земли в космос. Мы еще и теперь удивляемся, как через воздействия космических сил во всей форме и положении пирамиды эта сила выпрямления приведена к своему выражению. Должны были возводиться также обелиски, чтобы человек начал проникать в силы выпрямления. Удивительные иероглифы в пирамидах и на обелисках, которые должны были указывать на Христа, пробуждали сверхчувственные силы из Лемурийской эпохи». Но египтяне не смогли, хотя бы в той смутной форме, в какой они понимали выпрямление, прийти к пониманию силы речи. «Для этого они должны были сначала пройти своими душами через правильную школу ощущений, чтобы позже постичь тайну того, как Христос живет в человеческой способности речи. Это должно было быть воспринято со святой робостью в зреющих человеческих душах. Об этом удивительным образом заботились

иерофанты, посвященные египетской культуры, когда они возвели загадочного Сфинкса — молчаливый, звучащий под влиянием космоса, самое большое, лишь для соответствующего тому времени возвышенного состояния человека, неколебимый облик. ... он вызывал тот священный трепет в душе, через который душа подготавливалась понимать речь, которая должна была звучать в то время, когда до высшего сознания должно было быть занесено то, как Импульс Христа постепенно входит в земное развитие человечества. Чего не мог сказать Сфинкс, но к чему он подготавливал — это должно было быть сказано человечеству. В образовании, формировании движения слова пребывает Импульс Христа. Человечество выразило это в словах:

«В пра-начале было Слово
И Слово было у Бога. ...
И жизнь была Свет человеков».

Эти слова рождены из греко-латинской культуры, когда происходило повторение того, что было получено и упорядочено Христом в эпоху Атлантиды, — дар речи.

Третье, чему учится ребенок до пробуждения Я-сознания, — это мышление. С мышлением в развитии ждали, собственно, до 4-й послеатлантической культуры. До того человечество мыслило в образах. Для того, чтобы мышление не пришло в беспорядок в его воздействии на Я, совершилось четвертое Событие Христа — Мистерия Голгофы. Благодаря ей, благодаря тому, что Импульс Христа излился в земную атмосферу, наше мышление становится всё более упорядоченным, мысли пронизываются внутренним чувством, ощущением и мы можем иметь здоровое, соответствующее истине мышление.

«Теперь человеческое развитие продвинулось так далеко вперед, что уже в иной форме можно сказать первые слова Ев. от Иоанна...

В пра-начале пребывает мысль,
И мысль пребывает у Бога,
И мысль есть Божественное.
В ней есть жизнь,
И жизнь должна стать светом моего «я»,
И да засияет Божественная мысль в моем «я»,
Дабы тьма моего «я» постигла
Божественную мысль».

К IV столетию до Рождества Христова человеческая мысль делается столь зрелой, что приводит к философии Платона, — т.е. через 300 лет после начала греко-латинской культуры. Через 300 лет после начала пятой, европейской культуры «человеческая мысль переживает свою высшую точку в Гегеле, когда он говорит: жизнь и ткань мыслей в истине есть действующий дух. И что Гегель выразил столь, казалось бы, непонятно, можно облечь в слова:

В пра-начале пребывает мысль,
И мысль есть бесконечное,
И жизнь мысли есть свет «я».
Да наполнит светящаяся мысль
Тьму моего «я»,
Чтобы тьма моего «я» постигла
Живую мысль,

И жила и ткала в ее Божественном пра-начале.

Таково регулярное развитие человечества». Но оно испытывает трудности. Гегель дискредитирован. Тьма не желает знать о свете мысли. А если понять жизнь мысли, то станет понятным, что будет составлять долг, обязанность человечества в его дальнейшем существовании.

Возможность вливания Импульса Христа в прямохождение, речь, мышление обусловлено тем, что уже тысячелетия живет в культуре человечества. Но теперь подготавливается вхождение Импульса Христа в 4-й элемент – в память, в мысли и представления, живущие в нас как воспоминания. Это осуществится по-настоящему в 6-м периоде развития человечества. Тогда с тем, что так тесно, интимно связано с нами, как наша память, будет одновременно связан Христос.

«Путь, заповеданный человечеству, на котором всё более и более действительными будут становиться слова: Не я, но Христос во мне, – подготавливается тем, что в силу воспоминания постепенно будет входить Импульс Христа. Сейчас же Его пока еще там нет. ... благодаря тому... что Христос будет жить в силе воспоминания, человек будет знать, как Христос вне Земли действовал до Мистерии Голгофы, как Он всё подготовил и прошел через Мистерию Голгофы и каким образом Он как Импульс действует далее в истории. ... В будущем для нас, поскольку мы должны будем живо постигать Христианство, могут иметь значение слова:

В пра-начале пребывает воспоминание,
И воспоминание живет далее,
И божественным является воспоминание.
И воспоминание есть жизнь,
И эта жизнь есть Я человека,
Которая струится в самом человеке.
Он не один – Христос в нем.
Когда он вспоминает о божественной жизни,
В его воспоминании пребывает Христос,
И как лучающаяся жизнь воспоминаний
Христос будет светить
В каждую непосредственно присутствующую
в настоящем тьму».

В будущем воспоминания у людей придут в хаос, затмятся в их помрачающемся Я-сознании. Правильно развиваться они будут лишь в случае, если правильно будет увиден Импульс Христа. Тогда история станет живым воспоминанием, воспоминание пронизается истинным пониманием событий. Человеческое воспоминание поймет средоточие мирового свершения. Второе Пришествие Христа связано с первым возжиганием способности, пронизанной Христом.

«Духовная наука должна не просто обогащать нас теориями, но изливать в нас нечто делающее нас способными подступающее к нам в мире и то, чем мы являемся сами, воспринимать с другими ощущениями и чувствами. Жизнь наших чувств и ощущений может быть обогащена, когда мы в правильном смысле через Духовную науку проникаем в суть Импульса Христа и в Его правление в человеке и в духовном существе человека. Для нас было бы хорошо часто думать о следующем:

В пра-начале была сила воспоминания.

Сила воспоминания должна стать божественной, И Божественное должно стать силой воспоминания.

Все, что возникает в Я,

Должно стать таким,

Чтобы оно было возникающим

Из Христом пронизанного,

Богом пронизанного воспоминания.

В нем должна быть жизнь,

И в нем должен быть лучащийся свет,

Который из вспоминающего себя мышления

Свет сияет во тьму настоящего.

И тьма, какой она является в настоящем,

Да постигнет свет ставшего божественным

воспоминания.

Если мы примем в себя смысл этих слов, то воспримем нечто подобающее нам как людям. ... мы научимся не только ощущать себя обладающими плодами прошедших воплощений... но станем с пониманием переходить в следующие воплощения».

152, с. 107–116 (7.3.14)

«Мы нуждаемся в Христе...»

1070. «Мы нуждаемся в Христе, Которого мы можем искать в нашем внутреннем, поскольку Он, если мы Его ищем, тотчас же является. Мы нуждаемся в Христе, Который входит в нашу волю, Который нашу волю пронизывает теплом и огнем, чтобы эта воля исполнилась сил для тех деяний, которые от нас требует развитие человечества. ... мы нуждаемся в сильном сознании вечности духа». Но мы не получаем его, теряя себя в образе простого распятия. В этом случае мы просто обращаемся к земно-физическому. 203, с. 285 (27.3.21)

1071. «Мы нуждаемся в Импульсе Христа именно в области духовного исследования как в факеле, без которого наступает темнота, без которого мы не в состоянии ясновидчески всмотреться в истинные основы Акаши-Хроники старого времени». ДИ-14, 10.12.10

1072. «Без Солнца нет глаза, а также и возможности видеть Солнце. Без Христа Иисуса нет органа видеть Христа, а также нет и возможности этот орган развить».

100, с. 164 (27.6.07)

1073. «Именно это необходимо понять настоящему времени, что действительным христианином можно стать только исходя из полной свободы, не будучи принуждаемым даже историческими документами. ... доказательство Христианства следует искать в духовном мире».

179, с. 117 (16.12.17)

1074. «...Глаз сотворен из света. Итак, можно сказать: без света нет глаза. – Без исторического Христа человека, никакой внутренней Христовой силы. Поэтому, если человек желает знать Христа как духовное Существо, то он должен знать, что это Существо однажды пребывало на Земле исторически и через Свою жертву соединилось с нею».

«Как Солнце своим светом выколдовало из человеческого тела глаз, так исторический Христос [неким] волшебством образовал из человеческих душ жизнь Христа».

Если бы душа не была Христовой, то как могла бы она Христа переживать! Если бы Христос не жил исторически, то как могла бы душа иметь это прекрасное ощущение, ощущение Христа! — так следует говорить в двадцатом веке. ... Поскольку человек способен переживать Христа, то он знает, что Он жил исторически как дарующая жизнь сила, как Солнце в духовном царстве развития человечества». ДИ-8, 6.5.12

1075. «Поскольку нам не следует ставить себя вне истории, не исторически, то нам нужно, чтобы перед нашим взором стоял Иисус, мучимый болью на кресте, человек страдающий; но над крестом нам должен явиться Триумфатор, Который остается незатронутым ни рождением, ни смертью, Который лишь один способен обратить наш взор к вечным сферам духовной жизни. Лишь в таком случае мы вновь приблизимся к истинному Существо Христа». 203, с. 284 (27.3.21)

1076. «...С вопросом о том, что многие люди на земле еще не признают Христа, связаны столь многие и столь глубокие тайны, что о них в настоящее время вообще пока нельзя говорить». 176, с. 288 (28.8.17)

1077. «Христос не должен становиться лишь внутренним событием. Он не мог бы им стать, если бы не был одновременно и историческим событием. ...

Существует три «Христа»:

1. Исторический ... для которого смерть стала вышшим рождением;

2. Тот, Которого видел Павел — ясновидческими глазами, которые видят, будучи закрытыми: Павлов Христос, в особенности способствовавший распространению Христианства; Павел возвестил духовного Христа, Который с тех пор всегда с нами;

3. Тот, Который мистически может быть возбужден в нашей груди, Который может до глубин захватить нас: внутренний Христос.

Таковы три «Христа» христианской эзотерики».

ДИ-2, 14.1.10

1078. «...Два переживания должны быть даны человеку. Одно происходит из правильного рассмотрения природы и физического существования человека. Оно ведет к переживанию Отца. Другое приходит к переживанию Сына; оно приходит из душевного. Оба переживания должны выступать в человеке раздельно; из них переживание Христа — особенное». 11.12.21

1079. «...Если Христа рассматривают просто как пусть даже величайшего [но лишь] учителя человечества, то это воззрение, вообще говоря... соединимо с разделением мира надвое: на естественный порядок и моральный порядок». Так можно думать, исповедуя и просто механический порядок мира.

175, с. 75 (27.2.17)

1080. «Спасение, достигаемое через Идею Христа, есть спасение в жизни — в противоположность спасению в простом духе [в познании]». ДИ-1, 17.1.02

1081. «Без жертвы нет становления, нет прогресса. Мы желаем пожертвовать своим интеллектом, отдать его Христу, дабы Он включил и его в жемчужный венчик, который Он сплетет из святых жертв, принесенных Им ради развития человечества». В ином случае интеллектом завладеет Ариман. 265, с. 315 (1.6.14)

1082. «Когда Христос впервые явился среди людей, то это было временем, когда Он как первый в человечестве явил в Своем воплощении Я. Это было семенем, из которого произросли все самосознания, все Я-сознания, всё личное.

Но Он отдал Свое Я миру. Тем Он указал человеку путь избавления от самости». 264, с. 215

1083. «Когда любовь настолько одухотворится, что никто не захочет делать ничего кроме того, что правильно, тогда исполнится то, что Христос Иисус хотел принести в мир. Ибо это одна из тайн Христианства, что оно учит: смотрите на Христа, наполнитесь силой Его облика, старайтесь стать как Он, следовать за Ним; тогда ваше освобожденное Я станет таким, что ему не потребуются никакого закона, оно как в своем внутреннем свободное существо будет делать доброе, правильное. Христос есть податель импульса свободы от закона, так это добро будет делаться не в силу закона, а из импульса живущей во внутреннем любви».

103, с. 80 (22.5.08)

1084. В послеплатантическое время посвящаемый погружался на три с половиной дня в сон, подобный смерти. И этим он подпадал под полное господство другого Я (иерофанта); он целиком терял свое физ. тело и своим Я не мог оказать на него никакого влияния. Величайшая же цель импульса Христа состоит в том, чтобы человек мог проделывать развитие своего Я, целиком оставаясь в себе, и входя в высшие миры, не впадать в состояния ниже состояния своего Я.

112, с. 113 (29.6.09)

1085. «Что означает вступление Христа в мир? Это означает, что человек, если он правильно понимает Христа, учится в полной мере пользоваться своим самосознанием, что он всё свое Я-сознание учится пронизывать тем, что необходимо Я для обретения господства над всем, что в нем есть. И это означает вступление Христа в мир» (с.165 (24.9)).

«Деяние Христа совершилось на земле для того, чтобы дать этому Я содержание, чтобы это Я постепенно побуждать к развитию, в котором оно из себя станет изливать силу... любви. Пустым сосудом стало бы Я без Христа; как всё более наполняющийся любовью сосуд предстает Я благодаря явлению Христа».

114, с. 176 (25.9.09)

1086. Кто сравнивает внешне, «тот несомненно Бхагават-Гиту с ее чистотой, невозмутимостью и мудростью должен поставить выше посланий Павла». Но так сравнивать нельзя. Конечно, полностью развернувшееся растение с великолепными цветами и выглядит красивее, чем первый побег или просто семя. В будущем всё более и более зрелым будет становиться то, что как зародыш заложено в посланиях Павла. Кто имеет это в виду, сравнивает правильно.

Рассматривая вовлечение Я в развитие человечества, мы говорим, что в дохристианские времена оно было не самостоятельным. «То, что может быть в человеческом Я после Мистерии Голгофы и что получило свое выражение в словах Павла «Не я, но Христос во мне», — этого прежде в Я не могло быть». Но в тысячелетиях до Мистерии Голгофы готовилось пришествие Христа. «Это

готовилось таким образом, как это выражено в деянии Кришны. Прежде было откровение, озарявшее, подобно лучам Солнца, как духовное Солнце, человеческую душу извне. ... Затем пришла Мистерия Голгофы, и после нее душа имеет Импульс Христа в себе и излучает из себя то, что содержится в Импульсе Христа.

Как капля, освещаемая со всех сторон, блистает в этом свете, так являлась нам душа до Импульса Христа. Подобно пламени, которое внутренне светится и излучает свет, так является нам душа после Мистерии Голгофы, если она в состоянии воспринять Импульс Христа».

142, с. 77–80 (31.12.12)

1087. Легенда рассказывает, что когда Люцифер был свергнут с неба на землю, из его короны выпал драгоценный камень. Из этого камня была сделана чаша для Тайной Вечери, ставшая затем Святым Граалем. Ангелы унесли ее на запад. «...Этот драгоценный камень, в определенном отношении, есть не что иное, как *полная сила* человеческого Я. Это человеческое Я должно сначала быть подготовленным во тьме, чтобы затем увидеть звезду Люцифера новым, достойным образом вспыхивающей в Свете Христа».

«...Нам нужно понять, что мы должны воспринять то, что стало из того камня, — Св. Грааль, нам нужно понять *крест* в звезде...»

113, с. 21–23 (23.8.09)

1088. «Современный крестьянин думает больше, чем думал греческий философ. Зато способности восприятия были тогда развиты куда лучше. Человек был связан со всей природой. Восприятия тогда были тем же, чем для нас являются представления». На смену эпохе представлений идет эпоха душевных движений. «Поэтому за культурой восприятий греков и культурой представлений нашего времени последует культура души... затем большее развитие получают волевые импульсы». Тогда люди смогут узнать, в чем состоит сократический идеал.

«За эпохой душевных движений последует эпоха ярко выраженной моральности. ... аморальность будет иметь силу убивать интеллектуальность».

«Наша культурная эпоха достигнет своей цели благодаря тому, что Христа познают как Того, Кого можно воспринять из астрального мира как внутреннее представление. Как эфирный облик будет Он возвещать о Себе из астрального мира. В следующую эпоху, в эпоху душевных движений особенно будет развита душевная жизнь, чтобы видеть Христа астрально. А затем в эпоху моральности Христос возвестит о Себе как наивысшее, что только может пережить человек, как Я, сияющее с высшего Девахана».

143, с. 38–40 (14.1.12)

1089. После смерти нам становятся видны все особенности эф. тела. «Если мы имели хороший образ мыслей, то эф. тело имеет один вид; если у нас был плохой, коварный, ехидный образ мыслей, то в эф. теле видно и это. Человек видит и чувствует в нем, можно сказать, всю шкалу хороших и плохих чувств и ощущений. Всё это выражено в нем. Мы закладываем нашу внутреннюю душевную конституцию, как она есть, в эф. тело. Ее видно там, и она сложным образом растворяется в эфирном мире, впитывается им. ...

Это относится к судьбе нашей души, т.е. нашего астр. тела и нашего Я, чем они являются в духовном мире: со-

зерцать то, что сам человек приготовил в судьбе своего эф. тела, которое не может быть изменено, когда отделено от физ. тела. Созерцание этого зрелища является самым главным после смерти. Как прежде в чувственном мире взгляд человека обращался на облака, горы и т.д., так теперь, после смерти он созерцает то, что заложил через свою душевную конституцию и образ мыслей в своё эф. тело. Оно становится теперь, по мере растворения, всё больше и больше и делается, фактически, небосводом, на котором является всё другое. Такова поэтому судьба человека после смерти: созерцать судьбы эф. тела».

«Когда мы после смерти оглядываемся на наше эф. тело, то благодаря определенному ощущению, возникающему в отношении этого эф. тела, бросается в глаза, что часть свойств эф. тела связана со всем тем, что в сфере Земли подпадает тепловой смерти, растворяется. Эти силы находятся в нашем эф. теле, и это действительные силы, ведущие Землю к тепловой смерти. ...

В этом эф. теле можно заметить второй род сил... в эф. теле [с одной стороны] имеются силы, которые должны быть деятельны только для Земли, пока она существует, пока она не подпадет тепловой смерти. Но кроме них в нем имеются юные силы, связанные с тем, что Земля содержит в себе как зародыш, как семя в космосе, чтобы это было переведено в ее следующее воплощение. Но эту как бы обладающую силой семени часть эф. тела можно видеть лишь в том случае... если человек приобрел определенное отношение к Существо Христу, к Импульсу Христа. Ибо эта часть пронизана силами Христа, которые через Мистирию Голгофы излились в духовную сферу Земли. ...

Для людей... с отчетливым Я-сознанием, которое уже родилось у западных народов, содержится нечто безутешное во взирании на свое эф. тело, когда в нем можно видеть лишь силы, разрушительные для земного развития, а не те, которые пронизаны субстанцией Импульса Христа. Это подобно жизни под постоянным впечатлением землетрясения или извержения вулкана, когда в жизни после смерти человек не видит в своем эф. теле юных зародышевых сил Импульса Христа».

148, с. 200–204 (10.2.14)

1090. «И дело действительно обстоит так, что когда вы переступаете Порог, то оказываетесь поставленными в эту ужасную борьбу верхних сил с нижними силами, властями. Словно два враждебных лагеря противостоят один другим существа воздуха и огня — не удавшиеся существа Сатурна, Юпитера и Марса, и существа земли и воды — не удавшиеся существа Луны, Венеры, Меркурия. Ужасным образом разыгрывается эта борьба по ту сторону Порога, так что всё Солнце сначала делается пламенеющим, потом темнеет и в конце концов является посвящаемому в виде ужасного черного диска.

У древних посвященных такого не было. Они тогда могли смотреть сквозь ставший черным диск. И именно из ставшего черным диска приходили к ним божи посланцы Отца, которые были тогда, напр., носителями искусства врачевания».

Нас от той борьбы отсылают назад, и мы должны на земле искать свое правильное положение в той борьбе. И тут нам указывают на Христа.

«Христос является Существом, Которое дает человеку средство примирить высшие и низшие силы... человек благодаря силе Христа и силе Мистерии Голгофы достигает того, что, я бы сказал, может сказать нечто удивительное: вы, творения Аримана и Люцифера, вы будете разочарованы злом, недугами, которые через вас должны возникать на земле, как раз когда вы приходите к победе, к вашей частичной победе. Ваши разочарования должны с необходимостью повторяться, ибо всё вновь и вновь вы будете порождать больных, одержимых, лжецов и эгоистов и лишенных Я. Так будете вы поспешать от упоения радостью к печальному разочарованию.

Но земному человеку, если он находит правильное отношение ко Христу, это дается в руки: не терять надежду в тот момент, когда он находит отчаяние существ, стоящих выше его, высших существ, которые, однако, хотят идти иным путем, чем те божественные существа, которым принадлежит человек и которым он должен остаться верным в ходе дальнейшей эволюции Земли. Средоточием этих божественных существ является Существо Христа, Которое некогда сквозь диск Солнца говорило к древним посвященным и Которое теперь от Земли с помощью Солнца далее говорит к нам; так что, если мы сегодня говорим о Христе, то мы говорим о Том, Кто может на земле встать рядом с нами как Водитель, Который выводит нас из ужасного столкновения ариманических и люциферических властей между собой и против верхних и нижних божественных миров».

218, с. 157–159 (16.11.22)

1091. «...Следуя как индивидуальность от инкарнации к инкарнации, человек не ответственен за грехопадение. Мы знаем, что ответственность... лежит на люциферических духах. ... Благодаря этому событию человек хотя и достиг силы любви и свободы, но этим самым на него возложено нечто, чего он не мог возложить на себя сам, своими собственными силами. Это запутывание в материи было не человеческим, а божественным деянием, которое совершилось до того, как люди могли сотрудничать в творении их собственной судьбы. Это есть нечто такое, что высшие силы идущего вперед развития совершили сообща с люциферическими силами. ...

Совершившееся тогда должно было быть приведено к равновесию. Предчеловеческое, но совершившееся в человеке деяние — грехопадение — нуждалось в компенсации, нуждалось в том, что опять-таки не было людским делом, а делом богов. ... Бог должен был так же глубоко погрузиться в материю, как Он это допустил совершиться с людьми. ... инкарнация Христа в Иисусе из Назарета являлась собственным делом Самого Христа. К чему же здесь был призван человек? Сначала лишь к тому, чтобы увидеть, как Бог уравнивает грехопадение, как Он создает противодействие. Совершить подобное не было бы возможно в личности адепта, потому что последняя собственными силами поднялась из падения в материю. Это было возможно только в личности, которая всецело была человеком, не превосходящим других людей». Можно сказать: «Христос принес богам искупление, которое Он мог принести, только находясь

в человеческом физ. теле... Человек же присутствовал при этом как зритель божественного свершения».

131, с. 89–91 (7.10.11)

1092. Все религиозные системы действуют через свои учения, которые, по сути, те же самые, что и в Христианстве. В Христианстве же дело заключается не в учении, а в деянии Христа, которое действует на человека, лишь если он сам решит дать ему подействовать на себя, т.е. если оно соединилось с абсолютно свободным характером его Я. «Ибо не достаточно, чтобы Христос присутствовал в человеческом астр. теле. Христос должен, чтобы действительно быть понятным, присутствовать в человеческом Я. И Я должно свободно решить принять Христа. ... и этим оно принимает в себя реальность: божественную силу, а не просто учение».

110, с. 170 (18(в).4.09)

1093. «Через Его свет душе следует стать чистой, т.е. мудрой и так соединиться с Его жизнью. Тогда это станет соединением Христа и Софии, соединением жизни Христа с просветленной Его светом человеческой душой».

ДИ-30, 24.9.07

1094. «Считать, что Платон был предшественником Христианства, означает Христианство понимать не правильно. Ибо Христианство — это не учение. Христианство — это течение жизни, примыкающее к Мистерии Голгофы, и о действительном Христианстве можно говорить лишь начиная с Мистерии Голгофы». А о Христе как о солнечном Существо знали во многих Мистериях, и в этом смысле их ученики были предшественниками; таков был и Платон.

238, с. 156 (23.9.24)

1095. «Мы находимся лишь в самом начале того развития, которое является христианским развитием. Будущее этого развития состоит в том, что во всей Земле мы увидим тело Христа. Ибо Христос (со времени Мистерии Голгофы) соединился с Землей, создал в Земле новое средоточие света и, пронизывая Землю, светит в мир и навеки сплетен с аурой Земли. Поэтому если мы смотрим на Землю, не видя лежащего в ее основе Духа Христа, то мы видим распадающуюся Землю, разлагающийся труп».

112, с. 267 (7.7.09)

1096. «Кто убил Христа на Голгофе?... Его убили все люди. Как мы постоянно наше детское Я убиваем из-за того, что в нас действуют Люцифер и Ариман, так мы убили Христа на Голгофе благодаря тому роду и способу, каким, начиная с первой инкарнации и до Мистерии Голгофы, постепенно умерщвляли в себе источник жизненных сил. Это принадлежит к глубочайшему христианскому сознанию: знать, что это становление виновным просто должно было наступить в силу свойства человеческой природы. ... и существует лишь одно целительное средство для людей: познание этой вины. В этом познании Христос принимается в человеческое сердце, в человеческую душу. И эти познающие Христа человеческие души будут спасены. С ними Христос перейдет на Юпитер...»

4.3.11

1097. «Христос после Своего воскресения взял Своих учеников в эзотерическое ученичество и преподавал им значительное учение. Всё это распространялось и далее в первые десятилетия после Мистерии Голгофы». Но потом этому был положен конец. Это стали делать

уже ученики апостолов, а затем ученики тех учеников. «...Колоссальные эзотерические учения о Христианстве были затем искоренены церковью...», ибо церковь хотела устранить то, что было всегда связано с этими учениями: космическое. 346, с. 128–129 (13.9.24)

1098. «Это формула, в которой может быть выражено то, чем стал Христос: для Земли Он стал Праобразом (Urbild) человечества. Он стал для Земли тем, благодаря чему человечество обретает смысл. И если бы совершилось другое, если бы в то же самое время, в которое Бог стал человеком, также и человек получил бы тяготение стать Богом, т. е. не умирать больше, не подпадать больше законам земной жизни, то, естественно, в то время как Бог стал совершеннейшим человеком, низойдя на Землю, человек стал бы наиболее жалким из богов. И такая полярная противоположность существует! Не зря стоит рядом с восходящим на Голгофу Христом Агасфер, человек, ставший богом, но халтурным богом, который утратил возможность умереть, который странствует через мир и не может умереть, бог, который остается на физическом плане, но на физическом плане развивает те особенности, которым следовало бы развиваться только в стране снов.

Это неимоверно остроумно — что здесь перед нашей душой поставлен факт, что Богу дается в придачу человек, ставший богом, но, конечно, и это разумеется само собой, таким образом, что это причиняет ему страдание. Человек, ставший богом, получает в пределах земного развития также и принцип, состоящий в том, что Бог не должен сходиться на физический план: таков иудаизм, ветхозаветное мировоззрение.

Здесь уже заложена Мистерия. Кто понимает эти вещи, тот знает: Агасфер — это действительное существо, и легенды об Агасфере основываются на реальном впечатлении от восприятий Агасфера, имевших место то там то здесь, ибо Агасфер существует, и он является покровителем иудейства после того, как совершилась Мистерия Голгофы. Это человек, ставший богом. Нам должно быть ясно, что к полному пониманию исторического познания мы придем только через привлечение духовного.

Мы смотрим, с одной стороны, на вочеловечивание Бога в событии Голгофы, мы смотрим на становление богом человека в Агасфере. И посвященный может знать, что Агасфер действительно странствует повсюду. Его, естественно, нельзя видеть как человека. Он ведь стал богом. Но он странствует повсюду. Он пребывает в земном бытии. И действительное изложение истории, постигающее полную реальность, делает необходимым бросить взгляд на то, что как духовная реальность проходит через историческое становление человеческого развития.

...Агасфер как существо, но как духовное существо, проходит через мировое развитие и постоянно мешает тому, чтобы человек тем способом, каким это заложено в его развитии, снова возвращался через Христа в духовный мир, из которого он исшел, когда потерял атактистическое ясновидение». 211, с. 27–29 (21.3.22)

1099. «Не без основания Летучего Голландца прозвали Агасфером моря, вечным иудеем моря. ...

Он (Агасфер) является человеком, который не может верить в Спасителя, в Личность, Которая ведет человечество вперед ко всё большему высям, ко всё более и более совершенным ступеням развития. Агасфер запутался в пребывающем существовании...», тогда как человек должен восходить. Кто не хочет стремиться, связывается с материей и неизбежно запутывается в ней; «для такого внешняя жизнь повторяется в вечном однообразии». Материальное всегда лишь повторяется, дух же восходит. «В тот момент, когда дух делается добычей материи, он подпадает повторению одного и того же».

Прежде познавали чужие страны, чтобы возвышать идеи. И кто этого достигал, тот рассматривал странствия, завоевание новых земель лишь как средство совершенствования человечества. Летучий Голландец имеет тягу лишь к материальному, и его покидают силы развития, силы любви, являющейся средством совершенствования, развития. Лишь вечное повторение переживает он в материальном. Девственным и наполненным чистой любовью должно быть существо, способное спасти его.

55, с. 219 (28.3.07)

«Христос — Бог отдельного человека...»

1100. «Полностью понять Христа означает: найти в себе человека как человека. Христос — это не народный, не расовый Бог. ... Христос — Бог отдельного человека, поскольку тот как отдельный человек является лишь членом всего человечества. И лишь тогда, когда Существо Христа из всех предпосылок, доступных человеку, станут понимать как Бога человечества», впервые будут иметь Христа по всей Земле. 210, с. 25 (7.1.22)

1101. «В представлении Христа дан идеал, противодействующий всякому обособлению, ибо в человеке, носящем имя Христа, живут также силы высокого солнечного Существа, в Котором каждое человеческое Я находит свою первооснову. Еще израильский народ чувствовал себя как народ, а человек — как член этого народа. Так как в начале было постигнуто только мысленно, что в Христе Иисусе живет идеальный человек, до которого не проникают условия обособления, Христианство стало идеалом всеобъемлющего братства. Выше и помимо всех отдельных интересов и всякого отдельного родства появилось чувство, что наивнутреннейшее Я всех людей имеет одно общее происхождение. (Наряду со всеми земными предками выступает общий Отец всех людей. — «Я и Отец — одно.»)». 13, с. 294

1102. «Духовная жизнь в земном смысле — это всё то, что нас каким-либо образом возвышает над эгоизмом отдельного человека и сводит в группы с другими людьми. ...

С того времени, как в земном развитии произошла Мистерия Голгофы, всё то, что имеет отношение к совместной жизни людей, принадлежит в определенном смысле к Импульсу Христа. Это существенно, что Импульс Христа принадлежит не отдельным людям, а человеческой совместной жизни. В смысле Самого Христа Иисуса понятно, что это большое заблуждение, когда полагают, что отдельный человек мог бы иметь непосредственное отношение ко Христу. Существенно, что

Христос жил, умер, воскрес для человечества, для того, чем человечество является в целом».

193, с. 47–48 (11.2.19)

1103. «Люди образуют разные группы, и в то время как они обретают благодаря Имени Христа, Импульсу Христа единство на всей земле, остается и различие, его оставшиеся действия будут постоянно возобновляться, пока люди лишь постепенно завоевывают свое единство, и постоянно наравне с этим отдельные человеческие группы будут враждовать до ножей ради всего, что составляет внешнюю жизнь. Остаточные действия приходят из прошлых времен, и они идут не вместе с Импульсом Христа, а против Импульса Христа. ... Христос является Спасителем человечества от расколов на группы».

165, с. 179–180 (9.1.16)

1104. «...Если то, что мы знаем, знаем так, как если при этом присутствовал Христос, если мы Христу приписываем силы, которые мы употребляем сами, тогда то, что мы принимаем в себя, действует не только для нас одних, но для всего человечества».

155, с. 171 (14.7.14)

1105. «Что останется как высшая субстанция Земли, когда Земля придет к своей цели? Импульс Христа был на Земле, был здесь как духовная субстанция. И Он остается. Во время земного развития Он будет восприниматься людьми. Но как Он живет далее? Когда Он в течение трех лет странствовал по земле, то физическое тело, эфирное тело, астральное тело Он имел не для себя; Он воспринял три оболочки от Иисуса из Назарета. Но когда Земля достигнет своей цели, она, как и человеческое существо, будет полностью развитым существом, соответствующим Импульсу Христа. Но откуда Импульс Христа берет эти оболочки? Из того, что может быть взято только из Земли».

Всё, развиваемое человеком с 4-й культурной эпохи – изумление, удивление перед вещами, «всё, что может жить в нас как изумление и удивление, это в конце концов идет ко Христу и со-образует астральное тело Импульса Христа. А всё, что находит место в человеке как любовь и сострадание, образует эфирное тело Импульса Христа; что живет в человеке как совесть и воодушевляет его от Мистерии Голгофы до земных целей – это формирует для Импульса Христа физическое тело, или то, что ему соответствует». «Малейшее, что вы сделали для своих братьев, вы сделали для Меня». (Мф. 25, 40)

«Так будет Он у цели земного развития облачен тройным образом в то, что жило в людях и что, когда они возвысятся над своим Я, станет оболочками Христа». Люди будут связаны с Существом Христа, если они будут постоянно выходить из себя и через удивление и изумление (по поводу Мистерий Земли, перед Универсумом) основывать астральное тело Христа. Совершая грех в трех областях (оболочках), человек лишает Христа на земле возможности полностью развить Себя, т.е. он делает земное развитие недостаточным, оставляет его неисправленным. И люди, которые не имеют интереса к тому, что им открывается на земле, не испытывающие любви и сострадания, способствуют тому, чтобы Земля вообще не достигла цели своего развития.

133, с. 113–115 (14.5.12)

Как человеку найти Христа?

1106. Существует три пути ко Христу. Первый из них прошли миллионы и миллионы людей. «Это путь, проходящий через христианское провозвестие, через Евангелие. ... для многих миллионов он еще и сегодня остается единственно возможным путем. Второй путь... через внутренний опыт, которым довольно многим душам в настоящем и ближайшем будущем следует идти, исходя из своих особенных свойств и качеств. Третий путь... путь через посвящение».

143, с.115 (16.4.12)

1107. «Просто верить во Христа больше невозможно; чтобы не потерять Его, необходимо Его осуществлять в а) мышлении, б) чувствовании, в) в волеизъявлении». (Из зап. кн.; 11.2.19)

Д. 23, с. 25

1108. Ангел Силезский:

«Пусть будет Христос тысячу раз рожден в Вифлееме, но ни разу в тебе, то ты будешь навеки потерян».

«Но не единственно лишь в пустых фразах, а во всем знании, во всем познании должен быть рожден Христос. ... Силу живого Христа должны мы внести во всё познание».

209, с. 141 (24.12.21)

1109. «Если мы просто родились и от рождения до смерти просто живем здесь на земле с той душевной жизнью, что обусловлена задатками, принесенными с рождения, и их последующим развитием, то в этом случае ничто не побуждает нас прийти ко Христу. Будь в нас сколько угодно много духовного, мы не имеем никакого побуждения прийти ко Христу. ... Но как мы приходим ко Христу? Инициатива, если даже подчас она идет из подсознательного или из смутного чувства, проложить путь ко Христу должна происходить от нас самих. К Богу же, идентичному с Богом Ягве, можно прийти, просто ведя здоровую жизнь».

193, с. 58–59 (11.2.19)

1110. «Что в конце инкарнаций мы снова будем в духовном мире, как были мы там в начале наших инкарнаций, – это будет обусловлено принятием силы Христа, если наши следующие инкарнации мы употребим на то, чтобы всё больше и больше принимать Христа. ... Сейчас мы находимся еще в переходном периоде... сейчас достигнута высшая точка в отношении восприятий физического. Ибо Импульс Христа находится еще в начале...» Лишь в земном бытии благодаря ему возможно «принятие Христа в душу».

ДИ-14, 10.12.10

1111. Не обретя на Земле каким-либо образом отношения к Существо Христу, невозможно сделать этого и в духовном мире. «Это относится к познанию, к узрению Существа Христа в высших мирах, что человек готовит себя к этому на Земле!... Событие Христа таково, что специфическое в его важнейшей фазе относится именно к физическому земному развитию, что оно посылает свои лучи в физическое земное развитие и образует для него точку равновесия. ...

Если ты хочешь познать, чем является Христос для нас, ты должен воплотиться на Земле; там тебе необходимо каким-то образом принять участие в Мистерии Голгофы, чтобы приобрести отношение к Существо Христу. Ибо Мистерия Христа должна была согласно мировым законам разыграться на Земле... и там же че-

людей для понимания Существа Христа должен заложить в себе собственную основу».

В течение трех лет Христос на Земле находился не вне тела, как это происходит при посвящении, а в теле. «И то, что Он изжил и дал миру в течение этих трех лет, — Он дал это через Свое физическое тело. Через сверхфизические тела давали другие посвященные человечеству то, что имели ему дать. ... Христос являет то, что способно понять самое примитивное сознание... Отсюда это внутреннее слияние, это братское слияние с индивидуальностью Христа и эта возможность понимать Его людьми без образования, примитивной, первичной человеческой души. ... У других посвященных было, наоборот, так, что, когда им нужно было дать имеющееся в них духовное, то они не могли проявить свое действие полностью в физ. теле, а всегда должны были как бы толчком (внезапно) выходить наружу (из тела) и затем уже снова могли возвращаться о том, что они сохранили в себе от духовного мира... Христос же... всё должен был изживать, давать в физическом мире через физическое тело».

138, с. 41–43 (26.8.12)

1112. Совершенно невозможно Христу Иисусу «подражать (*nacheifern*)». Жизнь, протекающая в теле, представляет собой целое. Из нее нельзя просто выделить отдельное действие. «Каждое отдельное действие, каждая отдельная мысль оттенены целым, и жизнь Христа Иисуса включает в себя смерть на Голгофе. И я никак не могу понять, каким образом можно прийти к конкретному понятию следования (за Христом). Думать так — это просто уже не по-христиански, ибо в христианском смысле Христос — не пример, не образец, а помощник. Я прошу это точно различать: Христос является помощником. Мы обращаемся к Нему, чтобы Он нам помог, мы принимаем Его, чтобы Он стал нашим помощником». Думать иначе было бы высокомерием.

Вопрос: но разве нельзя иметь Христа перед собой как идеал, «к которому мы должны были бы подражать в *«imitatio»* Христа»?

Ответ: «*«Imitatio»* — это не то же самое, что *nacheifern*; это понятие, стоящее ступенью ниже. ... это понятие-чувство. *Imitatio* Христа в смысле Франциска Асизского вы можете понять не иначе, как только лишь как чувство. ...

Imitatio Христа, т. обр., не исключается, но я бы лучше тут говорил об имитации Иисуса, а не Христа; и тут можно сказать, что в своих человеческих свойствах можно стать подобным Иисусу. ... Но я не в состоянии понять, как можно стать подобным Мистерии Голгофы».

«И Павел правильно говорит: мы находим Христа только тогда, когда Он в нас».

343, с. 449–450, 453 (6(2).10.21)

1113. «Люди жили до Мистерии Голгофы с небом, но небо это настолько чувственное, что в бытии (зона) Венеры оно исчезнет. То, что останется после бытия Венеры, это имеет свой зародыш лишь в человеке. ... Христос потому низшел из космоса, чтобы впредь быть вместе с тем, что в человеке как семя простирается в вечность». Только в человеке пребывает зародыш для вечного будущего мира. И человеку «следует иметь Христа не вовне, во Вселенной, которая распадается, а соединенным с

человеком, с человеческой организацией, с человеческим царством». Таковы буквальные истины.

183, с. 67–68 (24.8.18)

1114. Земле в исходной точке ее развития был напечатлен как новый импульс импульс Любви. Духи Мудрости, излившие на др. Луне мудрость во все царства, сами по себе больше не интересовались телесностью человека на Земле. Они передали особую земную миссию Духам Любви. Мудрость действует на Земле извне, ибо Духи Мудрости в зоне Земли удалились с Земли на Солнце. Они теперь передают отдельного человека между рождением и смертью правлению Духов Любви, а в своем правлении оставляют пребывающую индивидуальность, проходящую через различные личности в процессе перевоплощений. Это, конечно, не следует брать шаблонно. Ибо плоды, обретаемые личностью в отдельной жизни под влиянием Духов Любви, развиваются в развитие, управляемое Духами Мудрости, а с другой стороны, то, что человек имеет в своей трехчленной телесности, также обусловлено воздействием Духов Мудрости.

Если бы Духи Мудрости сохранили свое прямое правление на Земле, то человек в сжатой форме пережил бы в одном воплощении все возможности своего совершенствования, распределенные иначе на многие инкарнации. «Если бы Духи Мудрости остались в развитии (Земли), то человек, проходя через все ступени развития, сжигал бы себя телесно, слишком быстро восходил бы к духовности. Поэтому Духи Мудрости отказались вводить человека в такое стремительное развитие. Они ушли прочь от Земли, чтобы окружать ее, чтобы время, которое в ином случае понеслось бы стремительно, умерять, делать умеренным. Поэтому в оккультизме говорят, что эти Духи Мудрости стали «Духами кругооборота времен». В последовательном ходе времени, которое регулируется ходом звезд, регулируются следующие друг за другом инкарнации человека. ... И если бы этого не было... человек не имел бы никаких плодов любви». Духи Мудрости скрыли себя. О них в Писании говорится, что они «закрыли свой лик пред мистическим Агнцем». «Мистический Агнец» — это солнечный Дух, который не только поднимает духов от Земли, но и спасает тела от Земли, одухотворяя их после прохождения множества инкарнаций. Христос, Солнечный Дух, владеющий тайной Любви, интересуется не только индивидуальностью, но и каждой отдельной личностью.

102, с. 105–108 (24.3.08)

1115. «Внешнее человечество свою духовную культуру будет преобразовывать, и Христос будет всё больше вживаться во внешнее человечество. ... будет всё интимнее и интимнее братья, охватываться человеческой душой. Бог, который был Регентом внешнего мира, будет становиться всё более внутренним. Христос так шествует через мир, что из космического Бога Он, низойдя на Землю, будет всё более становиться мистическим Богом, Которого можно будет переживать людям во внутреннем их душевной жизни».

Но раньше внутренне-мистически переживать Его было нельзя; «его дионисийскую природу люди постигать не могли; было необходимо сначала пережить Его

как внешнего, исторического Христа. И это является прогрессом в Христовом сознании человечества, что Он всё более глубоко нисходит в души», что люди всё более могут видеть Его внутренне, в дополнение к внешнему переживать мистического Христа.

До прихода на землю Христос был космическим. И чтобы познать Его в те времена, человек должен был идти «верхним путем», через покров чувственного мира в сверхчувственное. Так познавалась, т. сказ., аполлоническая природа Христа. На «нижнем пути», погружаясь в содержание души, люди тогда приходили к дионисийским богам люциферической природы. Мир этих богов в значительной степени затмился перед пришествием Христа. После Мистерии Голгофы Христос находим также и при углублении во внутреннее души. Средневековые мистики (Экхарт, Таулер и др.) и мистики новых времен именно на этом пути искали Христа, мистического Христа. Вначале был исторический Христос, а затем своими действиями исторический Христос вызвал такие изменения в человеческих душах, что стало возможным в среде человечества приходиться к мистическому Христу. 113, с. 119–122 (28.8.09)

1116. «...Впервые через Христа человек становится душой, какой он должен стать по решению ведущих богов. Это удивительное чувство родины, которое могут иметь души с Христом. Ибо из пра-древней космической родины души низошел космический Христос, чтобы вновь дать человеческой душе то, что она потеряла на Земле из-за люциферического искушения. Вверх ведет Христос душу, к ее пра-древней родине, предназначенной ему богами. Таково наполняющее счастьем, блаженством действительное переживание Христа в человеческой душе». 155, с. 203 (16.7.14)

1117. «Чем больше человек настаивает на своем собственном своенравном мнении и только им интересуется, тем больше он отдаляет себя в данный момент мирового развития от Христа. Чем больше человек развивает социальный интерес ко мнениям других людей, если даже он считает их заблуждениями, чем больше он освещает собственные мысли мнением других... тем больше чувствует он во внутренней своей души слова Христа, которые сегодня должны быть истолкованы в смысле новой речи Христа. Христос сказал: «Что сделали вы меньшему из братьев Моих, то сделали вы Мне». Христос не прекратит всё вновь и вновь открываться людям до конца земных дней. И Он говорит тем, кто сегодня хочет Его слушать: что думает меньший из ваших братьев, это следует вам рассматривать так, что Я думаю в нем и что Я чувствую с вами, когда вы мысли других меряете своими мыслями, имеете социальный интерес к тому, что происходит в другой душе. Что вы находите как мнение, как жизневоззрение в меньшем из ваших братьев, в том ищите Меня, — так говорит в жизни наших мыслей Христос, Который по-новому хочет открываться людям XX века. ... Христос — Бог всех людей. Но мы не находим Его, если эгоистически остаемся в нас с нашими мыслями, и мы находим Его, если наши мысли соразмеряем с мыслями других, если мы расширяем наш интерес во внутренней терпимости ко всему человеческому, если мы говорим себе: через мое рож-

дение я человек предвзятый, через мое новое рождение из мыслей всех людей во всеобъемлющем социальном мысле-чувстве я найду в себе тот импульс, который есть Импульс Христа. Если я не рассматриваю самого себя как источник всего того, что я думаю, но вплоть до внутренней своей души рассматриваю себя как члена всего человечества, то путь ко Христу мною найден. — Это путь, который сегодня должен быть обозначен как мысле-путь ко Христу. Серьезное самовоспитание с помощью того, что мы понимаем необходимо считаться с мыслями других людей, способность исправлять свое собственное направление в общении с другими, — это должно рассматриваться как серьезная жизненная задача. Ибо если эта жизненная задача не найдет места в среде людей, то люди потеряют путь ко Христу. Это сегодня путь мыслей.

Другой путь проходит через волю. Также и здесь можно пойти ложной дорогой, уводящей от Христа».

193, с. 60–61 (11.2.19)

1118. «Древний гуру говорил своим ученикам и всему человечеству: когда вы пройдете через врата смерти, то вы встретите высокое солнечное Существо, которое выравнивает земные несовершенства. — Современный учитель говорит: если здесь, на земле, вы найдете отношение к нисшедшему сюда Христу, если со всем внутренним почитанием, внутренним поклонением, с углубленной внутренней душевной жизнью вы найдете здесь, на земле, отношение ко Христу и к Мистерии Голгофы, то в ваше внутреннее устремится сила, которая не умрет с вами, которую вы пронесете через врата смерти и которая совершит с вами то, чего вы не можете совершить, пока пребываете на земле в физ. теле. ...

Эта сила может охватить действия, волю человека, может стать импульсом волевых действий и так устремиться в социальную жизнь. В социальную жизнь могут изливаться силы Христа».

218, с. 220–221 (18.11.22)

1119. Врожденного юношеского идеализма, идеализма, приходящего с кровью, теперь недостаточно. Нужно еще воспитывать в себе, вырабатывать новообразованный идеализм, самостоятельно завоевываемый идеализм. «И этот путь является волевым путем ко Христу... В том, что мы делаем исходя из воспитанного идеализма, мы осуществляем то, чего хочет Христос, Который не потому сошел из внеземных миров на землю, чтобы просто осуществлять одни земные цели, но из внеземного Он сошел в земной мир, чтобы осуществлять сверхземное. И мы срастается с Ним только в том случае, если воспитываем в нас идеализм, так что Христос как Существо сверхземное в земном может действовать в нас. Лишь в воспитанном идеализме осуществляются слова Павла: «Не я, но Христос во мне». Кто не хочет делать усилий к развитию идеализма, воспитуемого во внутреннем моральном новом рождении, тот не может сказать ничего иного, как: не я, но Ягве во мне. ...

Таковы два пути [другой — путь мыслей], на которых мы действительно находим Христа. Если мы идем по этим путям, то мы не будем говорить так, что наша речь оказывалась бы внутренне ложью. Тогда мы будем говорить о Христе как о Боге нашего внутреннего нового

рождения, возрождения, тогда как Ягве остается Богом нашего обычного рождения». 193, с. 62–63 (11.2.19)

1120. «...Импульс Христа соединяется с отдельной душой человека в той мере, в какой эта душа может удивляться тайнам мира. Христос берет Свое астральное тело из земного развития, из всех чувств, которые жили в отдельных душах как удивление.

Вторым, что нужно образовать человеческим душам, дабы привлечь к себе Импульс Христа, являются все чувства сострадания... со-радования... Сострадание и любовь — это силы, из которых Христос формирует Свое эфирное тело до конца земного развития. В отношении сострадания и любви можно прямо-таки говорить о программе — грубо говоря, — которую Духовная наука должна выполнить в будущем. Материализм сегодня в этой области — чего никак не могло произойти на земле прежде — пришел к гнуснейшей науке. Наихудшее из всего произведенного ныне — это соединение любви с сексуальностью. Это наихудшее выражение материализма, самое дьявольское явление современности... Сексуальности и любви совершенно нечего делать вместе. Сексуальность — это нечто такое, что с чистой изначальной любовью вообще не имеет никакого дела. Наука довела это до гнусности, выпустив целую литературу, которая занимается соединением этих вещей, которые никак не должны находиться вместе.

Третье, что втягивается в человеческую душу как бы из высшего мира, — это совесть, с которой сообразовывается человек, которую он наделяет более высоким смыслом, чем свои собственные индивидуальные моральные инстинкты. С нею Христос соединяется особенно задушевно: из импульсов совести отдельных душ Христос берет Свое физическое тело».

143, с. 183–186 (8.5.12)

1121. «Время, когда Христос явился среди людей, было тем временем, в которое Он как первый в среде человечества своим воплощением явил Я. Оно было семенем, из которого произросло всё самосознание, я-сознание, всё личное.

Но Он отдал свое Я миру. Этим Он указал людям путь к отказу от самостности».

«Христос Иисус есть живое Слово. Все существа природы сливаются в человеке и образуют в нем Слово. Это есть Я в человеке — Иисус Христос. Человек становится Христом, если внутри переживает, что весь мир сливается в нем, образует с ним единство».

266-1, с. 124 (12.2.06)

2. «Христос есть Существо...»

1122. «Христос есть Существо, которое мы можем назвать Вождем духовных существ, ушедших с Земли с выделившимся Солнцем, чтобы основать себе более высокое место действия и извне воздействовать с Солнца на Землю». На Солнце, а не на Земле искали Христа до Его пришествия. 114, с. 138–139 (21.9.09)

1123. «Христос — это то Существо, Которым никогда не смогут каким-либо образом владеть группы, Которое никогда не будет иметь дела ни с какими группами. ... Христос — это то Существо, Которое... знает только от-

дельные человеческие индивидуальности, и Сущность Христа не понимает тот, кто полагает, что имеется какая-либо связь (людей) в группах, исходящая от Сущности Христа». 203, с. 301 (28.3.21)

1124. «Христос Иисус — это живое Слово. Все существа природы сливаются в человеке и образуют в нем Слово. Таково Я в человеке — Иисус Христос. Человек становится одним со Христом, если внутренне переживает, что весь мир сливается в нем». 264, с. 215

1125. Дойчское «Я» — «Ich» «содержит инициалы Иисуса Христа: I—Ch». Великие посвященные ввели это слово. 97, с. 94–95 (19.1.07)

1126. Аполлоний Тианский был высоким адептом и современником Христа. О его жизни рассказывают много подобного тому, что написано в евангелиях о Христе. Аполлоний прошел через множество инкарнаций. Христос пришел однажды в 30-летнем человеке. В этом Его отличие от адепта. 131, с. 86 (7.10.11)

1127. Христа неправильно понимает тот, кому не ясно, что Христос не проходил на Земле через какого-либо рода посвящение, но только благодаря тому, что Он был здесь, Он был посвящен и соединил в Себе всё». 140, с. 296 (5.4.13)

1128. Если бы посвященного древних Мистерий спросить, кто такой Аполлон, то, совершенно очевидно, он ответил бы: «Он является предшественником Христа Иисуса, Который только еще не низошел до физического плана». Возможно, он назвал бы Христа солнечным Духом, но дело тут не в имени. Он сказал бы: «...в Аполлоне Он является нам так, что Он воодушевлен в него как Архангел». 152, с. 134, 158 (27.5.14; 1.6.14)

1129. «Когда грек произносил имя Аполлон, то он, конечно, указывал на царство духовного, стоящее за Солнцем». Аполлон был указанием на существо, которое позже должно было открыться как Христос; он был как бы покровом, повторявшим формы существа, на которое он был накинута. 113, с. 115 (27.8.09)

1130. Во внешнем духовном мире мы находим богов, и лишь один из них — Христос, будучи Существом божественно-духовным, низошел и жил как человек. Он как бы покинул мир богов и сошел во внутреннее человека. Прежде, чтобы Бога найти во внутреннем, нужно было опускаться к подземным богам. «...Христос есть тот Бог, Которого мы находим как во внешнем, так и во внутреннем». То, что до некоторой степени абстрактно являлось древнему индусу как «Тат» вовне и Брахман внутри, «стало живой жизнью через Событие Христа. Прежде говорил себе: то Божественное, которое находят на пути вовне, и то Божественное, которое находят на пути вовнутрь, — суть одно. Теперь же можно сказать: человеку достаточно лишь низойти в свое внутреннее, — и если он причастен ко Христу, то находит Существо, Которое является в одном существе и Аполлоном и Дионисом».

113, с. 116–117 (28.8.09)

1131. О посвященном шестой ступени (Солнечный герой) в древности говорили: «Сколь велико было бы несчастье для Универсума, если бы Солнце хотя бы на четверть минуты сбилось со своего пути, столь же велико было бы несчастье, если бы вдруг случилось, что Солнечный герой хотя бы на миг отклонился от пути

величайшей нравственности, от пути душевного ритма, духовной гармонии. — Кто в своем духе нашел столь же уверенный путь, как Солнце в Универсуме, того называли Солнечным героем. И такие солнечные герои были во всех народах».

В индивидуальной душе такого человека жила универсальная Душа, которая пронизывает всё Мироздание. В Греции эту универсальную Душу называли Христос, на Востоке — Буддхи. 54, с. 242–243 (14.12.05)

1132. «...Христос, Лев из рода Иуды. Представитель Орла придет позже, он представляет принцип Отца».

93а, с. 189 (25.10.05)

1133. «...Есть два поколения богов. Одно из них является миром представлений другого; одно, фактически, относится к другому так, как наши мысли — к нашему реальному душевному бытию. ... Тех богов, которые являются лишь мыслями других, мы из-за некоторых особенностей до сих пор называли люциферическими. И в широком смысле мы должны причислить к люциферическим существам всех тех, о которых можно сказать: первоначальные боги имели потребность представить себя в самопознании. Поэтому они противопоставили себе люциферических существ как космические мысли или как мысле-существ, подобно тому как сегодня человек противопоставляет себе мысли. И как человек, собственно, познает себя лишь благодаря мыслям, так изначальные боги познавали себя в Люцифере и его воинстве. ... Люциферические существа являются отставшими, исторгнутыми из изначальных богов существами, которые это сделали, чтобы иметь зеркало для своего самопознания».

Отображение того разделения богов мы носим в нашем микрокосмосе. Вся наша самость, со всем бессознательным, из которого возникла и телесная организация, происходит из первоначальных богов. «Однако то, что мы переживаем сознанием, что мы можем обозреть нашим обычным повседневным сознанием, происходит от поколения богов, являющихся лишь представлениями первоначальных. С двух сторон приходит то, что является нашим существом».

Греки называли древних, изначальных богов «подземными». К их природе был причастен Дионис.

Через внешнее познание не прийти к действительной реальности мира, ибо для этого в наше сознание должно вмещаться не только то, что является жизнью представлений нижних богов, но нечто реальное, субстанционально реальное. Поэтому должно было прийти обновление, воскресение.

«Что однажды вошло в это вонне стоящее поколение богов — это был Христос, Который при крещении в Иордане вошел в тело Иисуса из Назарета. Со Христом Божественная сущность втянулась в физическое тело тем же самым путем, который для земной жизни проложили боги, являющиеся... представлением других богов. Но теперь в первый раз входит реальная... субстанционально самостоятельная Сущность. ... Из мирового пространства, где прежде жили лишь представления других богов, теперь приходит такая Божественная мысль, которая реальна. ...

Благодаря Хронике-Акаше можно узнать, что во

время древнего солнечного развития произошло... значительное событие... Верхние боги являются представлениями нижних богов, зависят от них. И эти верхние боги, выражаясь тривиально, нашли более приемлемым для себя жить в легком элементе верхнего мира, чем в плотном элементе, из которого вырабатывалась Земля. Во время солнечного развития происходит это разделение двух различных поколений богов, из которых одно намеревается и далее, как действительные древние боги, жить с элементами земли, воды и воздуха. Другое поколение находит это трудным для себя...» и остается жить с легкими эфирными элементами тепла, света, химического и жизненного эфира. Это силы, которые вообще могут жить продолжительное время, только пребывая в этих тонких элементах.

«Но примерно в середине древнего солнечного развития происходит великое, колоссальное событие. Одно Существо во время этого солнечного развития вырабатывает силы, которые находятся в противоречии с тонкими эфирными элементами. И в связи с тем, что мы Мистерию Голгофы называем великой земной жертвой, мы можем говорить о солнечной жертве, которая состояла в том, что одно Существо, хотя и избравшее место своего пребывания среди богов, желавших жить лишь в тонких элементах, выработало такие плотные силы, которые не уступали земным элементам... Существо, Которое имело внутри мирового эфира внутреннее родство с земным. Со времени древнего солнечного развития это Существо ждало правильного момента, чтобы силы, выработанные Им, внести в саму Землю».

Его распознал Заратустра в ауре Солнца. Но человечество и в следующую эпоху было не зрело, чтобы познавать это Существо эфирного мира. И ему было дано Его отображение. «То Существо, Которое сначала в древнее солнечное время приготовило Себя к великому деянию Голгофы, Оно сначала показало Себя людям в отражении, и это отражение древнееврейский народ назвал Ягве, или Иеговой. И Ягве является отраженным Христом, является, по сути, тем же, что и Христос, только как бы пророчески возвышенный как отражение». Предвозвещенный до времени, пока Он не пришел Сам: в Своем Пра-образе, а не в отражении.

«Как верхние боги относятся к нижним, так Ягве является представлением реального Христа и подобен Ему полностью для тех, кто способен прозревать эти вещи. Поэтому в некотором отношении мы можем говорить о Ягве-Христе и тем постигать правильный смысл евангелий, где Христос Сам говорит: если вы желаете познать Меня, то вы должны также знать, что обо Мне говорил Моисей и пророки». 129, с. 175–181 (25.8.11)

1134. «Человек, наделенный ныне совсем другим сознанием, больше не может составить себе верного представления о принадлежности (в древности) к роду, о чувстве себя пребывающим в теле всего рода. Но это было так, и чем больше распространялись маленькие роды, чем больше семьи становились родами, тем индивидуализированнее делался человек.

Что мы здесь познаем как процесс обособления, как непрерывный процесс индивидуального становления... это вы должны представить себе связанным

с человеческой кровью. Вы поймете эту связанность с кровью, если я сообщу вам нечто такое, на что я попросил бы вас обратить серьезное внимание: то излияние духа, которое имело место в Лемурийскую эпоху, совсем не было единообразным излиянием. Вы могли бы там видеть множество духов, нисходивших из духовного окружения Земли на Землю. В том содержалось много индивидуальностей. Когда мы говорим о Ягве, то мы имеем дело не с единственным Божеством, но с множеством народных божеств. Иудеи признавали, что Ягве был одним среди множества божеств. Ибо многие такие народные Души — которых я прошу принимать как реальность — низошли к Земле, и потому народы (просто массы людей. — *Сост.*) были разделены на роды, племена. И чем дальше они идут в развитии, тем больше они образуются как семьи, роды, а затем сливаются в большие роды — народы. Но слияние в один большой братский союз таким образом было невозможно. Это слияние всего человечества на земле стало возможным и постепенно осуществится лишь благодаря тому, что кроме этого излияния духа и одушевления людей духом, устремившимся вниз во многих народных Душах, излилось еще нечто такое, что живет в тепле Земли, не в воздухе, и что это всеобщее излилось в людей. То, что излилось сначала в христианской эзотерике, также называют Святым Духом. Говоря о древних духах, излившихся на Землю, следовало бы, собственно говоря, говорить о многих св. Духах, о многих Ягве. Но когда говорят о духе, содержащем в себе всеобщее тепло, то можно говорить о Единственном. В христианской эзотерике Его называют Логосом, Христом, единым Духом рода человеческого на Земле.

Если вы теперь обдумаете это, что живущее в Самодухе, всё обозначаемое Манасом, излилось вниз во множественности, а обозначаемое Буддхи излилось на человечество как духовное единство, то вы получите здесь противоположность. И вы поймете, что человечество сначала через излияние духа должно было быть подготовлено к излиянию Христа или Буддхи, Жизнедуха. До того момента, когда Христос Иисус явился на Земле, всё, что присутствовало от Духа Христа, было единством. Это была единая оболочка, окутывавшая всю Землю и имевшая в твердой Земле как бы свою костную систему. Если вы возьмете твердую землю со всем тем, что она содержит в себе, а затем то, что окружает землю как тепло, то вы получите примерно то, что называют телом Духа-Христа. («Кто ест тело Мое, тот попирает Меня ногами своими» (Ев. от Иоанна).)...

Как в Лемурийскую эпоху в отдельные индивидуальности излился элемент духа Ягве-духа, так всё более и более в столетия, предшествующие Христу Иисусу, а также в следующие теперь за ним, изливается постепенно Дух Христа, Который Свое тело имеет в теплоте крови. И когда весь Дух Христа изольется в человеческие индивидуальности, тогда Христианство, большое человеческое Братство, обретет Землю. Тогда вообще не будет сознаний разных клек и малых сообществ, но только сознание, что человечество — это братский союз. При величайшей индивидуализации каждый, тем не менее, будет тянуться к другим. Малые родовые и народ-

ные сообщества сольются в Общину Жизнедуха, Буддхи, в Общину Христа». 96, с. 283–285 (1.4.07)

1135. В Лемурийскую эпоху «люди состояли из физ., эф. и астр. тел и из Самодуха. Последний лишь в слабой степени был связан с человеком (находился внутри его). Буддхи парило над каждым, но найти его можно было только в астральном пространстве. ... Оно было частью одного великого Духа Огня, который как бы изливал капли себя на людей, но они еще не могли проникнуть в человека. Через деяние Христа на Земле в людях были образованы задатки к восприятию Буддхи в Манас».

«Божественное творческое Слово есть этот Дух Огня, изливавшийся в людей свои искры.

Благодаря этому произошло следующее: если лунные духи могли своим действием образовывать среди людей роды, то Христос был единым Духом всей Земли, соединившим людей на всей Земле в одну семью».

97, с. 67–69 (2.12.06)

1136. «С середины Атлантической эпохи Принцип Христа смог начать действовать лишь в своем первом зачатке. ... Первое, прямое, действительное воздействие произошло в наше время в откровении на Синае, где Христос открылся Моисею под именем Ягве, или Иеговы. Потом произошла прямая связь Христа с Землей через крещение на Иордане и в течение трех лет жизни в теле Иисуса из Назарета. Импульс Христа, т. обр., влился в человечество вместе с Я-импульсом. Поэтому Христос означает макрокосмическое Я».

130, с. 332 (28.11.11)

1137. «Трагическое настроение господствовало относительно многих посвящений 4-й послееатлантической эпохи; и посвященные в Мистериях такого рода посвящения утратили всякую надежду в отношении природы. Они больше не ждали ничего от того, что природа может говорить человеку. Они говорили, что природа прекратила говорить к людям, что природа перестала принимать людей в смерти. ... Что мудрость принимает интеллектуалистическую форму — это учились (теперь) познавать такие посвященные. Для нас это тривиальность, но те посвященные познавали, как мудрость превращается в интеллектуалистическую форму. ... Это было трагической мудростью для большей части Мистерий 4-й эпохи, что было почувствовано: мудрость человека больше не может быть светом, она становится темной в человеке, ибо свет — это творящее. Абстрактная мысль не творческая, она мертва».

Павел перед Дамаском понял, что «со Христом в мир пришло нечто такое, что можно не только мыслить, но что светит, что снова является силой света, т.е. творящей силой. ... И хотя природа умерла для человека, но Христос с Его силой — на Земле. Он пронизал ее. И во Христе человечество теперь может найти то, что оно прежде находило в природе. Это было большим переживанием Павла перед Дамаском. И он тогда понял: люди потеряли природу как утешение, природа стала для них эстетической. Но вот вступил Христос. Правильно понятый, Христос дает то, что здесь (на земле) живет во всем комплексе горящих минералов, в растениях, приближаясь к которым человек (в древности) или бледнел, или краснел, в животных, приводивших в

движение человеческое внутреннее. Духовный космос соединился с землей. Сила Солнца, являвшаяся прежде человеку в минералах, растениях и животных, она теперь присутствует здесь моральным образом. Она здесь для внутреннего переживания. Царство небесное приблизилось».

209, с. 97–98 (12.12.21)

1137а. «За семью Ришами стояло еще одно существо. Вишвакарман называли его в древней Индии». Риши учили, что Солнце – это Его физическое одеяние. «Однажды придет время, так говорили они интимнейшим ученикам, когда совсем в другом облике явит Себя это центральное Существо Солнца. Таким было то, что произрастало из индийского настроения».

«Он твой помощник» – так характеризовал Заратустра своим последователям великого Духа Солнца.

У египтянина был вопрос: «Как отдельная душа, живущая в нас, происходящая из духовно-душевной родины, как относится она к духовному, которое пронизывает мир?» Египтянина пронизывало сознание: после смерти ты сам станешь Озирисом.

Человечеству возвещалось о приходе Бога, но оно должно было сначала завоевать этот мир. Ядро мудрости в религиях ткет и движется вперед, как лист у растения: от зеленого листа к лепестку цветка и т.д. Христианство стало плодом мудрости. Чему раньше учили, стало жизнью. А у плода есть ядро, семя; и оно прорастет далее.

3.2.09

1138. «В Мистериях всегда знали о существовании Христа: в древней Индии святые Риши... называли представителя Христа Вишва-Карман; Аура-Маздао назвал Его Заратустра, Озирисом – египтяне; Ягве, или Иеговой, назвали его в еврейском народе. А в 4-ой культурной эпохе... он жил на физической земле».

109, с. 152 (31.5.09)

1139. Вишвакарман святых Риши – на него указывал и Заратустра, называя его Аура Маздао, имея в виду Духа Мудрости. Озирис египтян является указанием на это существо. В 4-ю культурную эпоху его называли Христом. Этот Дух Мудрости был вратами, сквозь которые взирали в бесконечное.

136, с. 178–180 (13.4.12)

1140. В пылающей купине, в огне на Синае Моисей видел Христа, но в отражении, как Луна шлет отраженный свет Солнца. И как этот отраженный свет мы называем уже лунным светом, так должен был тогда Христос быть назван Ягве. «Поэтому Ягве, или Иегова, есть не что иное, как отражение Христа до Его явления на Земле».

114, с. 140 (21.9.09)

1141. «Итак, слились воедино во временном развитии крушение Соломонова храма и восхождение, рождение Христианства. Соломонов храм был символическим, пространственным образом мирового содержания; Христианство, взятое как явление во времени, стало новым образом мира. В Христианстве главным является не то, что выступает в виде пространственного образа, как это было в случае Соломонова храма. В Христианстве важно понять следующее: земное развитие шло до Мистерии Голгофы, затем вступила Мистерия Голгофы и всё развитие пошло через излившегося в среду человечества Христа тем или иным образом далее. – Хрис-

тианство понимает только тот, кто постигает его через образы, протекающие во времени. ... Соломонов храм, так же как и внутреннее содержание фарисейской и саддукейской жизни, содержал в себе душу мирового сознания того времени. Кто ищет душу мирового сознания, какой она была 2000 лет тому назад, тот находит ее в ветхозаветном иудействе. В эту душу было погружено семя Христианства; во всё то, что могло быть выражено пространственно, было положено новое семя того, что стало выразимым лишь во времени. *После бытия встало становление* – в этом заключено внутреннее отношение рождающегося Христианства к душевному тому мира, к иудейству, которое пребывало в Соломоновом храме, рухнувшем в ходе мирового развития. В душе, данной в древнем иудействе, родилось Христианство.

Дух же это Христианство отыскивало в гречестве. Как в иудействе Христианство нашло душу, так в гречестве оно обрело дух. Собственно, Евангелия, какими они унаследованы миром... в существенном пришли через греческий дух. Мысли, которыми мир может думать о Христианстве, они являются греческой духовной мудростью. Первые писания отцов церкви в защиту христианства появились на греческом языке. ...

Тело же дало римство. ... в том смысле, в каком телом является социальная структура человечества. Римство в существенном есть облик, форма внешних тенденций, внешних склонностей, учреждений, а мысли о внешних устройствах и живут во внешних устройствах: телесное в историческом бытии, телесное в историческом становлении. ... Существенное в Христианстве, естественно, вступило в мир с Самим Христом Иисусом, но родилось Христианство в иудейской душе, в греческом духе и в теле Римской империи, римского царства».

187, 34–36 (24.12.18)

1142. «В древности люди почитали Солнце, еще во времена до евреев, ибо они сознавали: от Солнца приходит это большое, мощное влияние в течение жизни. – Теперь же они не могли больше почитать Солнце, поскольку не получали от него больше никакого влияния. Так кто же заступил на место Солнца? – Сам Христос Иисус! И Христианство было основано таким образом, что если до него вместе со звездной религией существовала солнечная религия, указывавшая прямо на Солнце, то когда Христос Иисус последним обрел это влияние Солнца, стало возможно указывать на Христа и говорить в Нем коренится Дух Солнца.

И это великий переворот. Это неслыханная революция в мышлении, что Христос Иисус принес на Землю то, что прежде человек видел на Солнце». В первые времена Христианства Христа всегда называли Солнцем.

353, с. 75 (12.3.24)

1143. «Как когда-то Земля откололась от Солнца и Сын стал Солнцем, так благодаря тому, что Христос дал развитию Земли смысл, Земля была пронизана этой полной смысла сущностью нового развития».

156, с. 213–214 (27.12.14)

1144. «Дух Христа – это Дух Солнца и одновременно Дух Земли. ... Он стал планетным Духом Земли; Земля – это Его тело, Он ведет земное развитие».

100, с. 253 (22.11.07)

1145. «Но если вы всё Солнце созерцаете ясновидчески, то всё, что является верхними богами, существует в Солнце только эфирно: от теплового элемента по направлению вверх лишь как тепловой эфир, как световой, химический и жизненный. Но Солнце, которое мы ныне видим парящим в мировом пространстве, является не только эфирным для ясновидческого взора, но является газовым шаром, оплотненным до степени воздуха». Причина оплотнения заключается в том, что в эпоху др. Солнца Существо Христа в воздушном, а не только в эфирном теле отделилось от Солнца. «Что в Солнце является газообразным – это в действительности есть тело Христа».

129, с. 193 (26.8.11)

1146. «Между Марсом и Венерой стоит Солнце, но существует... тройное Солнце: стоящее там физическое солнце, за ним – духовное, и еще одно еще более духовное, которое мы называем Христом».

266-3, с. 131 (18.5.13)

1147. «В очень отдаленном будущем весь материал Земли будет переформирован (через любовь) человеком, и это земное тело сделается снова зрелым для соединения с Солнцем. Так Христос как духовное Солнце дал импульс для того, чтобы Земля и Солнце однажды снова стали одним телом».

105, с. 135 (12.8.08)

1148. Имеются существа, у которых нижний член – астр. тело. Они тогда имеют сверху еще 8-й и 9-й члены. У некоторых нижним членом является Я. Им они открываются вовне. У них есть еще 8-й, 9-й и 10-й члены. В Апокалипсисе о них говорится как о существах, «исполненных глаз». Наконец есть существа с нижним членом Жизнедухом и с 12-м членом. Это существа – силовые центры, они не воспринимают извне, а дают, творят. Их 12-й член – эф. тело, но оно не принимает жизнь, а отдает, постоянно жертвует. Она течет в мир, оживляя его.

Существуют силы, восходящие вверх к Зодиаку, и силы, нисходящие вниз от него. В тот момент, когда в человека вошло Я, они находились в равновесии. Человек тогда вошел в созвездие, которое оккультисты называли Весами. До того деяния Я лишь подготавливались в нашем планетарном развитии.

Теперь же, начиная с Весов, Я получило возможность участвовать в действиях сил Зодиака, воздействовать на них. Всё, что совершается внутри Я, имеет последствия, восходящие вплоть до Зодиака. Полную власть над Весами человек обретет, когда продвинется своим Я до Духочеловека. То, что у человека является высочайшим, у других существ является низшим. Человек простирается в Зодиаке (от Рыб) до Весов. Существо, сила которого полностью принадлежит Зодиаку и которое действует в планетной системе лишь в своем низшем члене – Весах, – распространяет жизнь на всю нашу Вселенную. Такое существо способно принести жертву. Как человек стремится вверх, в Зодиак, так это Существо из знака Овна, который принадлежит Ему так же, как человеку – Весы, излучает вниз Свои жертвенные дары. Взойдя до Овна, Я становится способным принести «Великую Жертву». Определенным образом все существа и силы Земли являются Его творением. Жертвующим Собой «Мистическим Агнцем» называют

Христа. Своим существом Он стоит в Солнце, Своими творениями Он связан с Луной и Землей, а силы Свои Он имеет в созвездии Агнца (Овна).

	Овен	12.
	Телец	11.
	Близн.	10.
	Рак	9. «Мистический
	Лев	8. Агнец»
7. Духочеловек	Дева	7.
6. Жизнедух	Весы	6.
5. Самодух	Скорпион	
4. Я	Стрелец	
3. астр. тело	Козерог	
2. эф. тело	Водолей	
1. физ. тело	Рыбы	

102 (27.1.08)

1149. «Всё, что живет на этой Земле, обрело свою суть благодаря тому, что сначала Солнце, а потом Луна отделились и встали во внешнее отношение к Земле. И в этом отношении заложена тайна взаимопринадлежности человеческого духа и Духа всего Универсума, которого в Духовной науке называют Логосом. Он одновременно объемлет Солнце, Луну и Землю. Внутри Него мы живем, ткем и существуем».

Как Земля родилась из одного тела, которое одновременно охватывало и Солнце и Луну, так человек рожден из одного духа, из одной души, которой принадлежат одновременно и Солнце, и Луна, и Земля».

54, с. 236–237 (14.12.05)

1150. «Солнечный Логос, который может сиять благодаря просветлению в людях, он, Св. Дух, сам вступил, вступило мировое Я, космическое Я (в человека), и от того момента Солнечный Логос в течение трех лет говорил из тела Иисуса. ... Дух Христа [на Голгофе]... Св. Дух, воспринятый при крещении, соединился с Землей, Сам Христос излился в существо Земли».

103, с. 207–208 (31.5.08)

1151. Теологи заявляют: «...представлять Христа как внеземное, космическое Существо – это для религиозно ощущающего человека является вообще оскорблением». Они говорят так в силу того, что теология стала материалистичной. Они представляют себе Солнце не как место обитания духовных существ, а как материальное тело, и тогда что же получается? – Когда Антропософия говорит о том, что Христос приходит с Солнца, то они считают, что она представляет себе это чем-то вроде метеора, падающей звезды. Они способны мыслить это лишь материально.

Но если бы Христос не был сверхземным Существом, то что представляло бы собой Событие Голгофы?

11.12.21

1152. «Эти первые христианские посвященные, они были столь глубоко посвящены, что знали: Христос, являющийся теперь как Существо, прошедший в начале нового летосчисления через Мистерию Голгофы, Он из еще больших высей нисшел на Солнце; там его созерцал Заратустра».

Затем Его сила перешла в лучи Солнца, и там Его созерцали египетские посвященные. Далее Его сила жила

в окружении Земли, и тогда Его видели греческие посвященные. Теперь Он должен быть увиден как Существо в земном теле, странствовавшее среди людей, теперь Он должен быть увиден так, что Его истинный облик человек прозревает в Воскресшем, в Том, Кто пребывает [в связи с Землей] в Земле, Кто узрел тайну Земли и этой тайне может дать постепенно перелиться в человеческое развитие». 211, с. 187 (24.4.22)

1153. «Существо Христа достигло бы своего развития и в том случае, если бы Оно пошло путем, лежащим высоко, высоко над всем тем, что как путь предстояло проходить человечеству. ... Христос совершил нечто, в чем Он сам совершенно не нуждался. ... Это был поступок божественной любви! Мы должны ясно понять, что никакое человеческое сердце еще не в состоянии ощутить ту интенсивность любви, которая была необходима для Бога, чтобы принять не нужное для Него решение и действовать на земле в человеческом теле». 131, с. 227–228 (14.10.11)

1154. «Что предстает духовному исследователю, когда он смотрит на время, предшествовавшее Событию Христа? В высшей степени удивительное предстает ему». Когда рассеивается майя физических восприятий чувств, то на месте Земли выступает форма человека. Майя Земли превращается в земной облик человека, «который крестообразно распростер руки и который в этом облике, правда, был мужески-женским. ... Земля до Пришествия Христа имеет крестообразную форму и именно — человека». Тут нужно вспомнить слова Платона, почерпнутые им из Мистерий, что мировая Душа распята на кресте мирового тела. «Христос умер на кресте, и благодаря этому Земля от простой формы перешла в жизнь». В седом предвремени индийской эпохи мудрецы рассказывали, как ясновидческому взору открывается, что вблизи центра Земли находится крест и на нем распят мужски-женский человек, по правую руку от которого находится символ Солнца, а по левую — Луны. На остальном теле изображены земли, морские образования земли. Таков был облик, которого ждали на земле. И мудрецы говорили: Христос придет, ибо то, что указывает на него, — уже здесь. 113, с. 68–70 (25.8.09)

1155. «Христос внес для нас в Землю неземные силы, которые могут нас побуждать развивать то, к развитию чего Земля нас никогда не сможет побудить». Христос — Спаситель нашего человеческого. Благодаря Ему нам нет нужды оставаться связанными с Землей. 197, с. 192 (22.11.20)

1156. «С явлением Христа в мир вступила новая сила, чтобы подготовить новую Землю, которая стоит в новом отношении к небесным мирам». 94, с. 97 (10.6.06)

1157. «...В Иисусе из Назарета, в котором был воплощен Христос... в человеческой телесности сам принцип Буддхи странствовал по земле». 10.6.04

1158. Низшим членом Существа Христа является Буддхи. Оно для Него «является тем же, чем для нас — физ. тело». 266-1, с. 352 (14.3.08)

1159. Христос «через Я-сознание, с Я-сознанием принес на Землю импульс любви». 116, с. 136 (2.5.10)

1160. «Импульс Христа — это как бы вновь групповая Душа человечества, но такая, которую человечество ищет сознательно. ... Христос... пребывает в каждой душе и одновременно парит надо всем». 142, с. 110–111 (1.1.13)

1161. «Христос ни ненавидит, ни неправомерно любит». 157, с. 240 (10.6.15)

1162. Необходимо еще нечто, чтобы моральная идея стала действенной. «Где оно находится, то, что делает живущее в нашей моральной идее реально действенным? — Это Христос... Это одна из сторон Существа Христа». Оно имеет силы брать наши моральные представления и строить из них новый мир. 175, с. 225–226 (10.4.17)

1163. «Ход жизни Христа: Небесное поприще: Он был в свете. Земное поприще: Он в Я. Он был Податель света, Он стал защитой, опорой». ДИ–32 (7) 1923

1164. «Это буквально так, что на земле мы странствуем по эфирному телу Христа. И зеленое — это Его эфирное тело». 266-2, с. 46 (19.5.10)

1165. «До Мистерии Голгофы Христос жил в мире, который мы видим, когда нам снятся сны, так что до Мистерии Голгофы Христос был для каждого человека воспринимаем в состоянии сна со сновидениями». И никто не мог думать тогда, что Он достигим в земных мыслях, в бодрственном состоянии. «Возможным это впервые стало благодаря Мистерии Голгофы... с тех пор о Нем можно думать как о Существо, принадлежащем самой земной жизни. Тут возникло реальное представление о нисшедшем из страны снов в физическую страну Боге». 211, с. 26 (21.3.22)

1166. Тех, кто был в древних Мистериях, называли «отцами». Остальные были их «детьми». Считалось, что «отцы» находятся в прямом общении с богами. Так возникли понятия «сынов божиих» и «сынов человеческих».

Христос учил, что люди в душе по всей земле равны. «Благодаря Христу Иисусу была преодолена большая разница между сынами божьими и сынами человеческими». В Новом Завете Христос Иисус является поэтому то Сыном Бога, то Сыном Человеческим. И то и другое берется в одном смысле. 353, с. 40–42 (1.3.24)

1167. «Пришествие Христа Иисуса было подготовлено рядом основателей религий, Заратустрой, Гермесом, Моисеем, Орфеем, Пифагором. Учения всех их преследовали одну цель: дать изливаться в человечество мудрости в наиболее подходящей для каждого народа форме. Поэтому сказанное Христом не является, собственно, новым. Новым в явлении и учении Христа Иисуса является то, что Христос Иисус обладал силой принести жизнь всему, что ранее было только учением». 97, с. 130–131 (7.3.07)

1168. «...Существенное События Христа состоит в следующем. То человеческое развитие, которое мы обозначили как вживание души в царство Духа, которое в дохристианские времена могло быть достигнуто только внутри Мистерий и при этом только благодаря тому, что Я в той мере, в какой оно было развито в нормальном человеческом сознании, некоторым образом затемнялось, — это прежнее человеческое развитие

должно было получить такой импульс, что оно — и это, конечно, в большей степени еще принадлежит будущему человечества — должно было стать достижимо таким образом, что человек, вступая в духовные миры, полностью сохранял бы то Я-сознание, которое в наше время присуще ему нормальным образом только на внешнем, физическочувственном плане. Этот прогресс в человеческой эволюции, который был дан через Событие Христа, является величайшим прогрессом из когда-либо совершавшегося в земном развитии и человеческой эволюции и когда-либо могущего иметь место в будущем. Это означает, что всё, еще могущее прийти в отношении этого факта в земном развитии, явится выработкой, формированием, исполнением великого Импульса, который был дан Событием Христа.

123, с. 163 (9.9.10)

1169. «...Подумайте об однократном (единственном в своем роде) историческом процессе, подумайте о единственном в своем роде посвященном и возьмите его как пра-посвященного, как представляющего, являющегося представителем всех других посвященных, — тогда вы получите образ для Христа, каким Он развивался в первые века Христианства».

ДИ-1, 24.1.02

1170. «Бог должен был прийти к людям на физическом плане, поскольку люди через выработку своего Я и через замыкание врат в духовный мир стали неспособны старым образом восходить к богам».

118, с. 48 (27.1.10)

1171. «В старом посвящении говорилось: плоды духа мы пожинаем в физическом мире». Теперь же, благодаря пришествию Христа, мы на земле собираем плоды для духовного мира.

106, с. 157 (13.9.08)

1172. «...Люди больше не могли взирать в духовный мир. Что должно было произойти, чтобы Бог мог стать для них опытом? Он должен был стать чувственно видимым, воплотиться в чувственно-физическом теле».

102, с. 158 (20.4.08)

1173. Христос низошел на физический план. «Следствием этого было то, что эфирная и астральная сферы Земли совершенно субстанционально были пронизаны Существом Христа», пропитаны Им.

129, с. 88 (21.8.11)

1174. «Да, всё, что душа может пережить после Мистерии Голгофы, приходит благодаря тому, что через Импульс Христа излилось в духовную атмосферу Земли».

148, с. 206 (10.2.14)

1175. «Высочайшая вершина сверхчувственного наблюдения состоит в познании того, что в духовном мире Христос признан как управляющая сила».

35, с. 148

1176. «Христос мог воскреснуть во внутреннем только через воплощенного во плоти Логоса». — В древних Мистериях ученики переживали в астральном нисхождение Бога на Землю, смерть, воскресение, вознесение. Затем это совершилось на физическом плане как вочеловечение Христа. Каждое физическое событие — это уплотнение того, что часто, ритмично совершалось раньше в душевном пространстве.

Павел был первым, кто в себе, внутренне пережил факт вочеловечения Христа. После прихода Христа возникла возможность стать природным мистиком, в от-

личие от душевного мистика древности. Такие мистики, каких мы имеем в Христианстве, были бы невозможны в древности. Буддхи, милости, или гнозиса, можно было раньше достичь лишь через Мистерии.

Христос смог оживать во внутреннем людей лишь благодаря тому, что Логос воплотился в плоть.

19.3.05

1177. «Откуда, однако, пришел Христос? Как двигался Он, когда нисходил, чтобы стать Господом Земли? Он двигался с запада на восток, а с востока — опять на запад».

«...В высях над нами (лекция читалась в Лейпциге) пролегал путь Христа в Его доземном откровении...», когда Он двигался на Восток, уже пронизав Иисуса из Назарета на сверхземных сферах.

149, с. 112, 114 (2.1.14)

Второе Пришествие Христа

1178. «Во время смерти Христа Иисуса на Голгофе Его физическое тело проникло в физические субстанции Земли, и из них проистекла сила, которая отдельных людей в первые христианские времена сделала способными пройти через мученическую смерть. В свое время также и эфирное тело Христа растворилось в виде эфирной субстанции в Земле, и благодаря этому для отдельных индивидуальностей открылась возможность воспринять эту субстанцию в себя; через такие индивидуальности потом были совершены значительные деяния на Земле.

Также и астральное тело Христа в определенное время достигло астральной субстанции (ауры) Земли, благодаря чему в него могли облечься астральные оболочки людей, совершивших потом на Земле определенные деяния. А теперь людям может быть напечатлена Я-субстанция. Ибо когда Иисус из Назарета покинул во время крещения три своих оболочки, то часть Я-субстанции в них всё же осталась, и эта сила также была сообщена Земле.

Новое, что теперь понемногу будет открываться (сообщаться) людям, — это воспоминание или повторение того, что Павел пережил перед Дамаском. Он созерцал эфирный облик Христа. Но что это событие станет видимо нам, произойдет потому, что в эфирном мире разыгралась как бы новая Мистерия Голгофы. Происшедшее по причине ненависти непонимающих людей распятие в физическом мире теперь повторилось на эфирном плане вследствие другой ненависти, которую после смерти испытывают люди, вступающие в эфирный мир как материалисты.

Поставим однажды перед душой, как в Мистерии Голгофы вздымается крест из мертвого дерева, на котором распято тело Христа. — Тогда мы увидим дерево другого креста, в эфирном мире, где оно прорастает, зеленеет, становится живым деревом, — то дерево, которое обуглилось в пламени ненависти и на котором теперь является лишь семь цветущих роз, выражающих семичастную природу Христа. Таков образ второй Мистерии Голгофы, происшедшей ныне в эфирном мире. Благодаря второму умиранию Христа нам стало возможно созерцать то эфирное тело».

«Крест с розами является символом второй смерти Христа в XIX в., смерти эфирного тела, вызванного сон-

мом материалистов. Вследствие этого в XX в. Христос может быть увиден... в эфирном теле».

265, с. 333–335 (8.2.13)

1179. «Нам необходимо так выравнять нашу карму, чтобы мочь наилучшим образом способствовать прогрессу всего человеческого рода. Для этого необходимо просветление ... Внесение нашего выравнивания кармы во всеобщую земную карму, во всеобщий прогресс человечества — это в будущем Христос возьмет на Себя. Происходит это главным образом во время, когда мы пребываем в состоянии между смертью и новым рождением».

Это началось уже теперь, а дальше всё больше и больше людей будут иметь переживание такого рода: «совершив поступок, человек будет иметь некоего рода сновидческий образ, предчувствие или даже отчетливый образ того, как этот поступок будет выравниваться кармически». Это станет огромным побуждением к моральности. Человек уже не скажет: что ты сделал — умрет с тобой. Он будет знать, что поступок приведет к определенным следствиям. Время, когда врата в духовный мир оставались закрытыми, идет к концу.

«В течение трех ближайших тысячелетий достаточно большое число людей переживет явление той истины, что кармическую должность Судии занимает Христос. Самого Христа будут люди переживать в эфирном облике». Это необходимо, чтобы прийти к полному развертыванию, развитию Я.

Подготовиться к этому можно только с помощью Духовной науки, а для неподготовленного явление Господина кармы будет вставать в образе ужасного наказания.

131, с. 215–217, 222 (14.10.11)

1180. Интеллектуальные способности находятся в сверхчувственном отношении к астральному плану; симпатия к добру и антипатия к злу — к нижнему Девахану; моральные импульсы в душе — к высшему Девахану. Поэтому «в нашу эпоху в человеческую душу вступают силы астрального мира, в 6-ю эпоху выступают силы нижнего Девахана, в 7-ю — высшего Девахана...»

В 4-ю эпоху в человеческой душе действовали по преимуществу силы физического плана, что носило свое отражение, напр., в греческой скульптуре, великолепным образом выразившей человеческий облик на внешнем физическом плане. Поэтому Христос тогда низшел на физический план. В нашу эпоху «Существо Христа можно пережить на астральном плане... в эфирном облике».

130, с. 44 (21.9.11)

1181. В XX в. определенное число людей переживет «вработывание Христа в наш мир с астрального плана в эфирном облике».

143, с. 101 (27.2.12)

1182. Христос больше не придет в физ. теле. «...В 5-й культурной эпохе он является в эф. теле, в 6-й — в астр. теле и в 7-й культуре — в большом космическом Я, которое подобно огромной групповой Душе человечества».

130, с. 52 (21.9.11)

1183. В ближайшие 3 тысячи лет определенное число людей объективно увидит в эфирном облике Христа. Это будет нечто иное по сравнению с тем, что переживут, взойдя до этого видения через внутреннее развитие.

130, с. 21 (17.9.11)

1184. «Прежде люди воспринимали и мыслили не только физ. телом, но и эфирным. Воспринятое в эф. теле осознавалось в астр. теле как астрология; сегодня в астрономии всё исчисляется. Ныне эф. тело должно быть вновь оживлено и это находится в связи с новым эфирным явлением Христа. Когда эф. тела будут снова оживлены, они увидят Христа. Но, как видите, должно произойти оживление, витализация эф. тела».

254, с. 109 (19.10.15)

1185. «В сущности говоря, как бы ни называли себя хорошими христианами те, кто хочет основываться лишь на документальных свидетельствах (о Христе)... они, однако, разрушители Христианства, ибо они отвергают духовное учение, благодаря которому из видения в нашем столетии Христос станет истиной для людей».

118, с. 126 (6.3.10)

1186. «Желая сегодня подойти ближе ко Христу, люди должны искать Его как живущего в сфере Земли. Но Он живет не в грубых взаимосвязях, а в тонких. ... Поиск тонких, далеко отстоящих друг от друга взаимосвязей, обучение себя на тонких, далеко отстоящих связях приводит человека в ту сферу сознания, где он может действительно пережить Христа».

176, с. 146 (10.7.17)

1187. «К древне-лунному бытию образ пространства и времени более или менее подходит. Для предыдущего же развития — нет». Но и то — лишь образ. Что пришло в пространство и время со Христом, не связано с их законами. Поэтому величайшей бессмыслицей является ожидание второго Пришествия Христа опять в теле человека. Кто такое утверждает, «наносит удар кулаком в лицо истинной Духовной науке».

162, с. 226–227 (1.8.15)

1188. «И если бы человечество — я хочу сказать об этом только намеком — могло сегодня иметь счастье видеть вновь воплощенным в наше время Иешу бен Пандиру, который в то время был инспирирован великим Бодисаттвой, который некогда станет Майтрейя-Буддой, то (оно узнало бы, что) своей важнейшей задачей он считал бы указывать на эфирного Христа, являющегося в эфирном облаке. И он бы подчеркивал, что лишь однажды событие Христа могло произойти в физическом теле».

123, с. 201 (10.9.10)

1189. «Да, мы были (на земле) однажды людьми, которые всматривались в природу и видели духовное, благодаря чему мы могли чувствовать в себе, что такое, собственно, человек. Теперь мы имеем науку, социальное ощущение, которые останавливаются перед человеком. Мы несем в себе задатки из нашего прежнего созерцания нашего окружения чувствовать себя как человека. Мы всматриваемся сегодня в человеческую природу, останавливаемся перед человеком. Это в ближайшие десятилетия породит большие душевные трудности. Эти душевные трудности являются позитивной силой, и из этой позитивной силы родится способность созерцать Христа».

197, с. 180–181 (14.11.20)

1190. «Этот Импульс Христа в его различнейших обликах, он будет также и в том облике, который он имеет теперь [облик второго Пришествия], когда он желает возвещать человечеству то, что из духовного мира же-

лает открываться как спиритуальная истина для нашего времени... помогать это осуществлять».

186, с. 185 (12.12.18)

1191. Шамбала была, есть и будет. С окончанием Калиюги она вновь начнет открываться тем, кто дорастет до нее. И первым переживанием при вступлении в нее будет Христос в эфирном облике. Он есть истинный проводник в эту страну (с.130 (6.3.10)).

Все Бодисаттвы и посвященные черпали свои силы и мудрость из Шамбалы. 118, с. 141 (13.3.10)

1192. Человеческое развитие идет путем от люциферического к ариманическому. Мы находимся, по сути, внутри этого перехода. «Люциферическое во многих отношениях присутствует естественным образом. Ариманическое захватывает человека. Люциферическое живет более в чувствах. Ариманическое действует более через человеческий рассудок и осуществляется и воплощается в техницизме.

И во всё это, чтобы дать человеку направление, ставит себя Событие Христа, которое мы ожидаем в первой половине XX века. Это Событие Христа будет состоять в том, что через объективные переживания всё больше и больше людей станет знать: по земле шествует эфирный Христос, Тот Христос, Который представляет эфирно ту силу, которая однажды в физическом Христе Иисусе странствовала по земле. И в знакомстве с Силой Христа, в пронизании себя Силой Христа заложена возможность правильным образом дать воздействовать на себя с необходимостью надвигающимся ариманическим силам. Несчастье нашего времени состоит в том, что люди летят в ариманическую среду, не будучи несомыми Силой Христа».

197, с. 175 (14.11.20)

1193. «Благодаря определенной закономерности к человеку в развитии сначала, в лемурийское время, подступил Люцифер, затем, позже, вследствие люциферического влияния, подступило ариманическое влияние. В будущем это будет наоборот. Сначала будет сильное ариманическое влияние, а потом к нему присоединится люциферическое влияние. Ариманическое влияние будет действовать главным образом в бодрственном состоянии, люциферическое – главным образом в состоянии сна и во всех тех состояниях, которые подобны сну, но сознательны, во всё более и более развивающихся ясновидческих состояниях человеческой души». Защитой против Аримана будет пришествие Христа в физ. теле [т.е. в каждом отдельном земном человеке], против Люцифера – явление Христа в эф. теле.

145, с. 163 (28.3.13)

1194. В нашу эпоху люди смогут созерцать Христа на астральном плане в эфирном облике. Но затем придет эпоха, когда в людях пробудятся еще более высокие силы. «Это будет эпоха, когда Христос откроет Себя еще более высоким образом: в астральном облике в мире нижнего Девахана. И последняя эпоха моральных импульсов будет такой, где человек... увидит Христа в Его славе, как облик величайшего Я, как одухотворенную Я-самость, как великого Учителя человеческого развития, пребывающего на высшем Девахане».

130, с. 117 (4.11.11)

3. Христос — Будда — Майтрейя-Будда

Отличие Будды от Христа

1195. В атлантическое и даже еще в лемурийское время Будда был Бодисаттвой. 114, с. 54 (17.9.09)

1196. Дхиани-Будда «есть не что иное, как охваченное богами эфирное тело исторического, реального Будды... охваченное... индивидуальностью Вотана...» 105, с. 199 (16.8.08)

1197. Человек нуждался в высшей помощи и в послеатлантическое время. Если Архай в Лемурийскую эпоху проодушевляли физ. тела вождей человечества, Архангелы в Атлантическую эпоху – физ. и эф. тела, то теперь, в первое послеатлантическое время, Ангелы нисходили в тройственную телесность вождей – в физ., эф., астр. тела. Поэтому те вожди могли оглядываться на прошлые воплощения. Такими были основатели и руководители религий. «Но еще и в послеатлантическое время возвышались такие существа, которых вплоть до физ. тела пронизывал Дух Личности, которые, т. обр., несмотря на то, что они жили в послеатлантическое время, находились в том же положении, в каком существа бывали в лемурийское время, когда из них говорили Духи Личности».

В послеатлантическое время имеются также и существа, которые несут в себе Архангела, проодушевляющего их физ. и эф. тела. И, наконец, есть люди, три тела которых проодушевляет Ангел, которые инспируются им. Первый тип личности в восточном учении называется Дхиани-Будда, второй – Бодисаттва, третий – Будда (человеческий Будда).

«Когда мы слышим о буддах – а в восточном учении говорится не об одном Будде, а о многих, среди которых, конечно, встречаются разные степени совершенства, – то мы имеем в виду, что Будда живет на Земле, а за ним следует Бодисаттва и даже Дхиани-Будда. Может быть так, что Дхиани-Будда или Бодисаттва не спускается вплоть до одушевления физ. тела, но, напр., Бодисаттва нисходит лишь до одушевления эф. тела... Так что мы имеем человеческого Будду уже инспируемого Ангелом, но кроме того в своем эф. теле инспируемого Архангелом». 110, с. 121–122 (16.4.09)

1198. В учении Будды отразилось то переживание людьми смерти, каким оно было до пришествия Христа. 112, с. 251 (6.7.09)

1199. Фактически, до 4-й культурной эпохи Бодисаттвам не было нужды действительно инкарнировать, в полной мере использовать человеческую организацию, поскольку она была мало связана с земным. Но когда сверхчувственное восприятие стало приходить к концу, всё изменилось. Особую роль стало играть переживание совести, которая сделалась внутренним свойством человека, а прежде созерцалась в виде богинь мщения.

Бодисаттве потребовалась всего лишь одна инкарнация, чтобы овладеть новым состоянием человека и чтобы познать всё, что можно развить из человеческого тела. Что люди вырабатывают на будущих этапах развития, это существо, становясь Буддой, получило в себе и дало людям как великую направляющую силу. Это учение о любви и сострадании, содержащееся в «восьмичленной тропе».

«Будда должен был развить уже душу сознательную, когда у людей еще только развивалась душа рассудочная». Для этого нужен был мозг более мягкий, чем, напр., у грека. Поэтому он воплотился в Индии. Он имел задачу в VI—V вв. до Р.Х. погрузить в человеческую организацию душу сознательную. Но он не мог как отдельная индивидуальность сделать всё для того, чтобы начиная с 5-й культурной эпохи душа сознательная правильно развивалась. В его особую миссию входила лишь часть задачи, а именно: дать человечеству учение о любви и сострадании. Но формирование чистых мыслей не входило в его задачу. 116, с. 18—21 (25.10.09)

1200. «Когда родился Гаутама Будда, он был еще Бодисаттвой. Это значит, что он явился как существо, до которого он развил себя в своих предыдущих инкарнациях. Так что тот, кого обычно называют Буддой, родился благодаря своему отцу Суддхадане и матери Майядеви как Бодисаттва. Но поскольку он родился как Бодисаттва, он уже ребенком в высшей степени обладал способностью ясновидения».

Во времена рождения Будды человеческое ясновидение, как остаток древнего ясновидения, не простиралось далее астрального мира, где пребывают демонические существа, живущие в человеческих страстях. И Будда, благодаря изоляции во дворце отца, смог особенно ясно созерцать этот астральный мир.

По выходе из дворца Будда встречает двух учителей. Один из них — представитель Санкхья-философии, другой — йога-философии. Он должен войти во всё то, что завоевало внешнее человечество. Приходящий на землю Бодисаттва должен — как дети в школе — познать всё, что стало достоянием людей, пока он был в духовном мире.

Через изучение Санкхья- и йога-философии Будда познал, что если проникать в духовные миры через логическое мышление, не развив в себе прежде моральность, то человек искушается духом высокомерия и тщеславия, демоном Мара, и становится его жертвой. Когда Будда был у занимающихся умерщвлением плоти, у монахов, он познал другого демона, который, можно сказать, показывает человеку все царства земные в их славе, чтобы отвлечь его от духовного мира. Мара искушает Будду вернуться в королевский дворец.

114, с. 41—48 (16.9.09)

1201. Индивидуальность Будды была сначала с Солнца из сонмов Христа послана к людям Венеры. «С людьми Венеры он пришел на Землю и благодаря этому смог сделать так много, что в течение атлантического и послеплатантического времени, еще до явления Христа развился до Будды». Блаватская пишет, что Будда равен Меркурию, но это потому, что названия Меркурия и Венеры были, в силу определенных причин, переставлены местами. Будда=Венера. 133, с. 159, 161 (20.6.12)

1202. Люди, жившие до Христа, перевоплощаются и после Его пришествия. Но Будда «принадлежит к тем немногим людям, которые жили на Земле и отошли от нее прежде, чем пришел Христос». «Рассмотрим тот момент времени, когда Солнце отделилось от Земли. Когда это произошло, Венера и Меркурий, говоря астрономически, были в Солнце. ... затем Венера и Меркурий отделились от Солнца. ... С Венерой отделились

и существа, которые сначала шли вместе с Солнцем, но не смогли остаться в нем; они выделились и населили Венеру. И вот вместе с ними ушло, будучи сначала посланцем Христа, Солнца к жителям Венеры, то существо, которое пребывает в основе будущего Будды. Христос послал его сначала на Венеру... а когда потом души с Венеры вернулись на Землю, то обычные люди были, естественно, мало развиты; Будда же, который с душами Венеры низошел (на Землю), был настолько высоко развитым существом, что рано стал Бодисаттвой, а потом Буддой. Таким образом, в Будде вы имеете древнего посланца Христа, получившего задачу подготовить дело Христа на Земле. ... Поскольку Будда дольше, чем другие земные люди, был с Христом... то он нуждался только в той части Импульса Христа, которую Он имел в себе еще с (зона) Солнца... Для Будды, т. обр., было достаточно с помощью Импульса, который он воспринял от Христа на Солнце, из духовного мира проследить Событие Христа, в то время как другие люди ожидали События Христа на Земле. ... так что он не нуждался в ожидании События Христа на Земле, но воспринял, взял с собой от Земли способность также без посредничества Христа, в котором нуждаются другие люди, чтобы вспоминать о том, что на Земле означает Я и благодаря этому из высших миров взирать на Событие Христа. ... потом с Земли он проделал путь к людям Марса и действовал там в долго подготавливавшейся миссии на Марсе.

... люди, оставшиеся на Марсе, подверглись большой опасности, подобно тому, как земные люди находились в опасности, от которой их избавил Христос». У них нет особенно развитого Я, и их астральное и косвенно эф. тело должны были катастрофически терять силы и из-за этого иссыхать. Люди на Марсе очень воинственны. Они сильно привязаны к почве, на которой живут, оттого и возникают войны. Но главная причина заключается в неспособности Я укрощать астр. тело. К тому же Марс — это своего рода перевоплощенная Луна, где образовалось астр. тело. Не случайно у греков Марс был богом войны. Будда — это мастер сострадания, мастер преодоления кастовых различий. Люди Марса никогда не пришли бы к этому сами. «Значение, действие Будды там действительно очень подобно... деянию спасителя, освободителя, ведущего к более высокому мировоззрению». И если всеобщее братство и любовь к ближнему на земле связаны с Импульсом Христа, то космополитизм в существенном связан со спасительным деянием, совершенным Буддой на Марсе.

137, с. 201—205 (12.6.12)

1203. Три прошлых культурных эпохи повторяются в трех будущих. Четвертая культура стоит одна посередине. Этим обуславливается особенность выработки души рассудочной. «Силы для наших интеллектуальных способностей, которые впервые должны были возникнуть в душе сознательной, не могли быть развиты в душе рассудочной, но задатки к ним должны были быть... возбуждены ранее. Иными словами: импульс к логическому мышлению должен был быть дан раньше, чем был дан Буддой импульс совести. Совесть должна была вчлениваться в 4-ю эпоху; сознательное, чистое мышление должно было появиться в душе сознательной в 5-ю

эпоху, но как зародыш для нынешних всходов оно должно было быть заложено в 3-ю культурную эпоху. Поэтому задачей другого великого учителя было привить душе ощущающей те силы, которые сегодня проявляются в логическом мышлении. ... В душе ощущающей надлежало возбудить нечто, чего тогда, в сущности, не было ни в одном человеке. С понятиями, с тем, что еще надо было только развивать, тогда ничего нельзя было поделаться».

Индивидуальность учителя должна была действовать музыкой. «Музыка дает силы, которые возбуждают в душе ощущающей то, что, восходя в сознание и перерабатываясь душой сознательной, претворяется в логическое мышление». В течение 3-й культуры в Европе существовала глубоко музыкальная культура. Был древнейший учитель европейских культурных стран, предводитель древнейших бардов. Греки выразили то, что сохранилось о нем в преданиях, в своих воззрениях на Аполлона, Бога Солнца и Музыки.

«В музыкальном действии уже заложено всё то, что находится в душе сознательной». Но в 3-й культуре человек вырабатывал душу ощущающую. Поэтому тот высший предводитель европейских бардов должен был воплотиться в 4-й культуре, и таким образом, что, хотя он и наполнял всего человека, но оставалось при этом и нечто, возвышавшееся над ним. Он знал нечто о духовном мире, чего он не мог применить в инкарнации. И было нечто трагическое в том, что эта «индивидуальность, действовавшая как великий Учитель в 3-й культурный период, должна была перевоплотиться в таком облике, который в душе возвышался над собой, но не имел никакого применения для этих превосходящих обычную меру душевных способностей. Этот род воплощения называется... «сыном Аполлона», — сыном, который нес в себе как душу то, что в мистике обозначается символом «женственного». ... Но эта душа не принадлежала ему целиком, так как она была в другом мире... куда он не имел доступа». Эта удивительная трагедия перевоплощения великой индивидуальности выражена в греческом мифе об Орфее и Эвридике. Орфей не смеет оглядываться, т. к. вид того, чем он был когда-то, он не может вместить теперь, и это может либо внутренне убить его, либо, по меньшей мере, принести утрату.

«Аполлон становится Орфеем. Тут опять перед нами род нисхождения Бодисаттвы в Будду. ... Тот Бодисаттва, который внешне известен под именем Аполлона, переживает нечто индивидуальное; он ведь должен был подготовить индивидуальность, свойство Я, — он переживает трагедию Я. Он переживает нецелостность Я, то, что Я не находится целиком в самом себе, как оно не цельно и в нынешних людях... Человек стремится к высшему Я. Это было дано предварительно как прообраз в Орфее, соответствующем для Греции Будде или Бодисаттве. ...

Если Будда в 4-й культурной эпохе, т. е. сказ., овладел душой рассудочной через душу сознательную изнутри, то, с другой стороны, следовало душой рассудочной овладеть извне. Нечто должно было подступить к ней извне». Это должно было быть существо, пришедшее с другой стороны и иным образом. Должно было низойти Существо, которое было бы не только учителем, но формирователем души рассудочной, непосредственным

выражением этой души в четвертую, среднюю эпоху. Оно должно было войти в человеческую природу.

Бодисаттвы овладевают человеком там, где душа сознательная встраивает себя в физ. тело. Там, где душа рассудочная действует вплоть до эф. тела, вступил Христос в момент крещения на Иордане. Самое низшее у Существа Христа — эфирное тело.

«В то время как другие великие руководящие индивидуальности являются, в известном отношении, выше развитыми людьми, прошедшими, хотя бы однажды, через все испытания, судьбы человечества, об индивидуальности Христа мы не можем сказать того же. Низшим у Христа является эфирное тело. Это значит: когда однажды через Самодух человек переработает всё свое астр. тело и будет воздействовать на эф. тело, тогда в этом эф. теле он будет работать над тем же элементом и таким же образом, как... это делал Христос».

116, с. 22–28 (25.10.09)

1204. Предположим, что душа, глубоко чувствующая разлад между своей внешней организацией и своим признанным Люцифером внутренним, обращается к будущему. Каждая непредвзятая душа может чувствовать то, что говорит из Будды, что лишь в ходе земного развития, в ходе многих инкарнаций выросло из Бодисаттвы. Всё это содержит в себе прекрасным, грандиозным образом те силы, которые можно обнаружить в окружении Земли, во взаимной игре сил (человеческой) организации с люциферическими силами (в человеке). Поэтому то, что течет от Бодисаттвы к Будде, поскольку оно шло от инкарнации к инкарнации, поскольку оно происходит из тех же сил, из которых происходят и силы человека, — поэтому это действует так, что непредвзятая душа не чувствует, что может вызвать (в ней) полное созвучие между Я человека и его организацией. Душа чувствует: должно существовать нечто такое, что не идет от инкарнации к инкарнации, что может в каждую душу устремляться непосредственно из духовных миров. ... тогда она начинает получать внутренний опыт от Христа. Тогда ей становится понятно, что во Христе Иисусе выступает нечто такое, что отлично от всего, что было раньше. Это радикальное, основополагающее отличие жизни Христа от жизни Будды». В Иисусе из Назарета в течение трех лет действует то, что струится непосредственно из духовных миров, «что не имело дела с эволюцией человечества, что прежде не было связано с жизнью человека. Эту разницу следует со всей ясностью поставить перед душой, если мы желаем понять, почему в том, что 4-я послееатлантическая эпоха назвала Христом, было заложено нечто, отличное от всех других религиозных импульсов, и почему другие религии человечества указывали на Христа».

143, с. 126–127 (16.4.12)

1205. За шесть столетий до Мистерии Голгофы Будда неким образом подвел итог дохристианскому мировоззрению. «Смерть есть страдание. Аксиомой для Будды стало: страдание должно быть преодолено, должно быть найдено средство как отвлечься, отвернуться от смерти. — Труп — это то, от чего Будда отворачивается...» Через шесть столетий по Р. Х. к трупу Христа на кресте обращаются со всем сердцем, видя в нем символ, дающий решение мировых загадок. «Это удивительная

взаимосвязь, существующая внутри этих двенадцати столетий... за шесть столетий до Мистерии Голгофы отворачивание от трупа дает то, что должно быть восхождением мировоззрения вверх; шесть столетий после Мистерии Голгофы образуется символ, образ, изображение распятия, обращение к смерти... к трупу, чтобы из этого черпать силу прийти к мировоззрению, бросающему свет также и на человеческое становление. ... символ Будды: отворачивание от трупа; символ Христа: поворачивание к трупу, который считается трупом наивысшего явившегося на Землю Существа».

«В дохристианские времена наиважнейшим было познание возникновения жизни, теперь наиважнейшим стало познание происхождения сознания».

184, с. 16–17, 20 (6.9.18)

1206. «Что человек сегодня познает до известной степени с помощью собственной интеллигенции и чего достигает собственной моральной силой, а именно, что нужно испытывать сострадание к несчастью и боли других людей, — этого в древности человек не мог достичь сам. Сегодня можно сказать, что здоровое моральное чувство людей способно возвыситься до понимания этого без всякого ясновидения; и далее люди будут всё больше и больше понимать, что сострадание есть высочайшая добродетель и что без любви человечество не сможет идти дальше вперед». Впервые учение о сострадании и любви принес в мир Будда — в то время, когда люди еще не могли сами прозревать природу сострадания и любви.

114, с. 40–41 (16.9.09)

1207. «Религией избавления, спасения является буддизм; религией воскресения является Христианство. ... Избавление от боли (страданий) — таков последний смысл буддизма. Претворение боли (страдания) в блаженство — таков последний смысл Христианства. ... Победа над болезнью, преодоление дают силу. Смерть есть величайшая иллюзия, майя. ... Не бежать, не покидать, но брать мир с собой должны мы. Освободиться от мира хотел Будда. Мир спасти хочет Христос».

ДИ-2, 7.1.10

1208. Будда принес на землю учение о любви; Христос — саму любовь как живую силу. «Субстанциональное, живое содержание любви, не просто исполненное мудрости содержание любви, принес Христос на землю».

114, с. 182–183 (25.9.09)

1209. Против болезней и страданий, о которых учил Будда, через Христа дано целящее средство. «Первое: рождение есть страдание? — Нет, ибо Христос через рождение вступил на нашу Землю; с тех пор для меня, христианина, рождение больше не является страданием. — Второе: болезнь есть страдание? — Но явилось великое средство исцеления, сила души, которая воспламеняется через Импульс Христа. Когда человек соединяется с Импульсом Христа, его жизнь одухотворяется. — Третье: старость есть страдание? — Но когда человеческое тело дряхлеет, сам человек становится сильнее и могущественнее. — Четвертое: смерть есть страдание? — Но через Христа труп стал символом того, что смерть, физическое, побеждено жизнью, духом, что смерть окончательно преодолена жизнью. — Пятое: быть разлученным с тем, что любишь, есть страдание? — Но человек, пости-

гающий Христа, никогда не разлучится с тем, что он любит, ибо Христос пронизал светом мир между смертью и новым рождением так, что человек остается связанным с тем, кого он любит. — Шестое: не получать того, чего желаешь, есть страдание? — Кто живет со Христом, тот больше не желает того, что ему не следует иметь, что ему не причитается, что ему не будет дано. — Седьмое: быть соединенным с тем, что не любишь, есть страдание? — Но человек, познавший Христа, возжигает в себе великую, всеохватывающую любовь, которая включает каждое существо, каждую вещь и любит их сообразно их ценности. — Восьмое: быть отделенным от того, что любишь, больше не является страданием, ибо во Христе нет больше никакого разделения».

109, с. 258–259 (11.6.09)

1210. «...Благодаря Христу изменилась истина жизни: рождение, т.е. вступление в жизнь, не есть просто страдание [как говорит Будда], ибо мы вступаем в жизнь, в которой жил Христос. Болезнь — это не только страдание, ибо через связь с силами Христа мы станем господами над болезнью; в будущем люди научатся, как могут они внешне воздействовать на физические болезни. Преодолевший болезни — это Христос в груди человека. Старость не есть страдание, ибо когда человек делается старше и физ. тело начинает отпадать, то плоды, собранные им в физ. теле, он переносит в духовный мир. Тем более не является теперь страданием смерть... [Будда потрясен видом трупа.] И мы видим, как люди в первые христианские столетия понемногу начинают направлять свой взгляд на дерево креста и видеть труп (пропуск в тексте). И это является речательством вечной жизни, славной вечной жизни, победы вечной жизни. Этот труп не есть доказательство того, что жизнь является страданием, но что жизнь есть победа над всеми страданиями».

ДИ-9, 14.3.09

1211. «Сократ извлекал из душ своих учеников индивидуальное, земной разум; Христос извлекал небесный разум из душ Своих учеников. Будда давал своим ученикам небесное озарение; Христос давал народу земное озарение в своих притчах».

139, с. 85 (18.9.12)

Бодисаттвы и Христос

1212. «Когда мы смотрим на элемент мудрости, который в древние времена сообщался людям из люциферических миров, то мы смотрим на бодисаттв. Но в связи с послеатлантическим развитием имеется также Существо, совершенно отличное от бодисаттв, принципиально иное, чем Бодисаттва, Существо, которое не следует смешивать с бодисаттвами, поскольку однажды Оно воплотилось в человеческую индивидуальность, которая уже содержала в себе элемент Бодисаттвы как Будды». Это Существо есть Христос, живший в Иисусе из Назарета.

Основное отличие Христа от Бодисаттвы состоит в том, что Бодисаттвой мы называем большого Учителя, воплощение мудрости, проходящей через все культуры, воплощающейся самым различным образом. «Христос же — не просто Учитель, и это существенно! Христос не просто учит людей, Он есть Существо, Которое мы лучше всего поймем, если будем Его искать в головок-

ружительных высях духа, где Он пребывает как *Объект* инициации и где Его можно сравнить с другими духовными существами. ...

Есть сферы духовной жизни, где отрывается, т. сказ., вся земная пыль, там можно найти высокое существо Бодисаттвы в его спиритуальной неповторимости, и там можно найти Христа, пребывающего освобожденным от всего, чем он стал на Земле и вблизи нее. И там мы находим... т. сказ., основу человечества, то, из чего исходит всякая жизнь: спиритуальный первоисточник. Там находится не один Бодисаттва, а ряд бодисаттв. Как мы указывали на Бодисаттву, пребывающего в основе наших, следующих одна за другой семи культур, так существует и Бодисаттва, пребывающий в основе атлантических культур и т.д. Вы находите в спиритуальных высях ряд Бодисаттв, которые для их времен являются великими учителями, наставниками не только людей, но и тех существ, которые не сходят в сферы физической жизни. Все они пребывают там, если воспользоваться сравнением, как круг великих Учителей, соединяющих все то, чему они должны учить, а в середине их круга мы находим Существо, Которое является чем-то не только потому, что Оно учит. — И это есть Христос». В сфере бодисаттв Оно пребывает как Существо, действующее на окружающих бодисаттв тем, что «они созерцают Его лик». Бодисаттвы созерцают Его, и Он открывает им Свое величие (славу). Есть великие учителя, «Христос же имеет свое значение для мира благодаря тому, чем Он *является в самой Себе*, благодаря Своему Существо. Необходимо лишь созерцать Его, а откровение Его Существа, отражаясь в Его окружении... становится учением. Он не просто Учитель, Он есть жизнь, жизнь, вливающаяся в других существ, которые становятся тогда учителями. Бодисаттвы становятся учителями благодаря тому, что наслаждаются блаженством созерцания Христа в спиритуальных высях. ... Христос не просто учит. Люди учатся знать о Нем, чтобы понимать Его, познавать то, что есть в Нем. Христос в большей степени есть объект учения, чем субъект. Поэтому Он — Существо фундаментально иного значения, чем бодисаттвы, проходящие через мир». Христос ничего не написал, это сделали его ученики, поэтому нет ничего удивительного в том, что и в других местах мы находим то, что считали учением Христа.

113, с. 185–187 (31.8.09)

1213. Свою силу и учение Бодисаттвы черпали от Христа и как Его предшественники нисходили к людям. Потом нисшел на Землю Он сам. «А после Него они будут приходить снова, чтобы исполнять Его планы».

118, с. 220 (13.4.10)

1214. «Бодисаттва — это человеческое существо, постоянно крепко связанное с духовным миром и лишь частично живущее в физическом мире. Его существо слишком велико, чтобы в человеческом теле найти себе место. Поэтому лишь одна, меньшая его часть простирается вниз до земной оболочки, а большая часть остается в высших мирах. Поэтому Бодисаттва постоянно находится в состоянии инспирации».

118, с. 219 (13.4.10)

1215. «... Бодисаттвой называется человек, достаточно воспринявший в себя Боддхи, Буддхи Земли. Он

становится тогда зрелым действовать из внутренних импульсов... Лишь когда человек воспринимает всё знание Земли, чтобы стать способным к творчеству, он становится Бодисаттвой. Например, Будда, Заратустра были Бодисаттвами».

93а, с. 54 (1.10.05)

1216. «Таких понятий, как, напр., Бодисаттва, в ряде веков не было в духовном развитии Запада. Но только ознакомившись с ними, мы должным образом поднимемся к познанию того, чем был, чем может быть и чем всегда будет для человечества Христос».

124, с. 12 (17.10.10)

1217. В Средние века повсюду в Европе рассказывалась легенда о царском сыне Йосафате, которого берегли от тяжелых впечатлений мира. Но однажды он вышел из дворца и увидел больного и мертвого и был этим сильно потрясен. Есть в легенде еще человек, в глубине сердца захваченный тайной Христианства, — Барлаам, который обратил Йосафата в Христианство. Имя же Йосафат происходит от более старого имени Йоасаф, а то, в свою очередь, — от Йодасаф; Йодасаф происходит от Юдасаф, что идентично имени Будасаф (две последние формы имени — арабские). Будасаф же означает то же самое, что Бодисаттва.

113, с. 193 (31.8.09)

1218. В местах, где развивается действительная Духовная наука, чувствуют и знают, что через все культуры и даже по ту сторону Атлантической катастрофы проходит некий единый духовный поток. «И именно в восточной мудрости найдено слово для обозначения того, что пронизывает все культуры; оно, если рассмотреть его в действительности, не есть абстракция, но некое конкретное существо». Оно никогда не нисходит до земного воплощения, и все великие мудрецы, Риши и сами высокие существа являются его вестниками. Все провозвестия, вся мировая мудрость восходит к источнику прамудрости. «Это Существо, Которое было учителем святых Риши, учителем Заратустры, Гермеса, Которое можно назвать Великим Учителем, в разные эпохи Оно различным образом проявляло себя, но для внешнего взора оставалось скрытым. В восточной терминологии Его называют *Совокупностью бодисаттв*. Христианское воззрение называет Его *Духом Святым*. ... На бодисаттв взирали все: Риши, Заратустра, Гермес, Моисей, вне зависимости от того, как они ощущали и называли соответствующее Существо».

113, с. 183–184 (31.8.09)

1219. Как только Бодисаттва стал Буддой, тотчас же достоинство Бодисаттвы перешло на другую индивидуальность. Она начала воплощаться каждое столетие, чтобы вести человечество вперед. В последнем столетии до Р.Х. она была воплощена как Иисус бен (сын) Пандира. О нем говорится в раввинских книгах. Он был побит камнями и прибит к вертикали креста. Он был провозвестником пришествия Христа в физическом теле. Он был воплощен в начале XX в. как провозвестник Христа в эфирном теле.

130, с. 119–120 (4.11.11)

1220. «В Будде мы имеем одно из становлений человеком... (одного из) всеобъемлющих обликов мудрости... воплощение того великого Учителя, который сам может быть назван сущностной мудростью. Так мы видим, при правильном взгляде на Будду, что он есть земное воплощение Бодисаттвы. Но не следует думать,

что Бодисаттва был воплощен только в Будде, частично он воплощался и в других человеческих личностях. Такие воплощения, однако, не следует понимать шаблонно, но нужно знать, что то, как Бодисаттва жил в эф. теле Гаутамы Будды, он как таковой жил также и в оболочках других человеческих индивидуальностей. И поскольку существо того Бодисаттвы, который унаследовал астр. тело Заратустры, вливалось и в члены других индивидуальностей, напр. Гермеса, то и другие индивидуальности... бывшие опять-таки великими учителями, также могут быть названы воплощениями Бодисаттвы. Но говоря о повторяющемся воплощении Бодисаттвы, следует знать, что Бодисаттва, стоящий за всеми людьми, в которых он воплощается, сам есть часть того Существа, которое персонифицировано во Всеумудрости нашего мира».

113, с. 184–185 (31.8.09)

1221. Бодисаттва достигает плана Провидения, а пройдя через воплощение Будды, достигает плана Нирваны. «Всё, что изнутри так [как Будда] работает над внутренним существом человека (где душа сознательная внедряется в физ. тело), — живет в сфере, доходящей до Нирваны. С другой стороны на человека действует Христос (там, где действует душа рассудочная, вплоть до эф. тела). Он действует с другой стороны также и на те миры, в которые восходят Бодисаттвы, когда они оставляют человеческую область, чтобы самим учиться, дабы потом стать учителями человечества. И тогда сверху, с другой стороны им навстречу выступает... Христос. Они делаются учениками Христа. 12 Бодисаттв окружают такую Сущность как Христос, и, вообще, мы можем говорить только о 12-ти, ибо когда исполнится миссия двенадцати Бодисаттв, то земное существование исчерпывает себя».

116, с. 29–30 (25.10.09)

1222. «Мы должны представить себе в некоем роде коллегия Бодисаттв, а в центре ее — живой источник для учений Бодисаттв. И этот источник есть... Христос... Таким образом, от Христа воспринимают все Бодисаттвы то, что они должны дать людям в ходе развития во времени».

123, с. 92 (5.9.10)

1223. «Такое существо, как Бодисаттва, уже в отдаленном прошлом земного развития получило определенную миссию, задачу в высшем мире, и осталось связанным с этой миссией». Это были еще доатлантические, долемурийские времена, когда существо, ставшее Буддой в VI столетии до Р.Х., получило определенную задачу. И каждый Бодисаттва приходит к такой точке, когда то, чему он давал изливаться из высей к человечеству, становится человеческой способностью. Когда Бодисаттва становится Буддой, то ему тогда больше нет нужды воплощаться далее, его миссия исполнена. «И когда он как Будда достиг просветления, то для него как Бодисаттвы настало последнее воплощение. Он достиг такого человеческого тела, в котором были в высшей степени выработаны способности, которые ранее можно было получить свыше и которые постепенно должны были стать человеческими способностями». Для Бодисаттвы с этого момента настала возможность действовать далее в сфере человечества из духовных сфер.

114, с. 37–38 (16.9.09)

1224. «Если такое существо, Бодисаттва, становит-

ся Буддой или Майстером, то это означает внутреннее развитие, только высшее, которое может проделать каждый человек. Эзотерическое обучение человека есть лишь начало того, что ведет к становлению Буддой. ... Христос низошел из макрокосмоса, тогда как Бодисаттвы всегда были связаны с Землей».

130, с. 22 (17.9.11)

1225. Тела, одушевляемые Бодисаттвой, не вмещали его полностью, его эф. тело далеко простиралось за пределы человеческих оболочек. «Он жил в одно и то же время в духовном теле и в физ. теле. При переходе от Бодисаттвы к Будде впервые появилось тело, в которое он мог войти полностью и развивать в нем свои способности. ... так был дан пример того, что человечество само, из моральных переживаний души, может найти восьмичленную тропу.

Существо Будды «в период от VI до V столетия до нашего летосчисления поднялось от Бодисаттвы до Будды». В то время на земле не существовало ни одного человека, способного из себя найти учение о сострадании и любви, выраженное в восьмичленной тропе. В собственном ощущении, погружаясь в себя, человек не мог этого найти. Для этого нужно было входить в школы Мистерий. Там видящего учил Бодисаттва, и можно было вне тела воспринять то, что внешне душе человека еще не могло быть дано.

Пребывание Бодисаттвы вне тела человека, но одновременно и в связи с ним в областях передней Азии, называлось исполненностью человека Св. Духом. «Можно, т. обр., сказать: Будда в его предыдущих инкарнациях был исполнен Св. Духа».

114, с. 113–115 (20.9.09)

1226. «Христос послал перед Собой Бодисаттв, чтобы они приготовили для Него человечество; и Он посылает их (после Своего Пришествия), чтобы величайшее деяние земного развития понималось всё лучше. ...

Христа поймут полностью тогда, когда свое служение исполнит последний Бодисаттва и принесет учение, необходимое для того, чтобы сделать нас способными постичь глубочайшую сущность бытия Земли — Христа Иисуса».

117, с. 145 (19.11.09)

1227. Бодисаттва не будет узан в юности. Но в возрасте между 30 и 33 годами «произойдет преобразование человека, который тогда пожертвует до определенной степени своей индивидуальностью и станет местом обитания другой индивидуальности, подобно тому как индивидуальность Иисуса дала жить в себе Христу. ...

Когда в 30-х годах жизни он жертвует своей индивидуальностью, то выступит тогда так, что в его словах будет действовать моральная сила».

130, с. 40 (19.9.11)

«Будда добрых убеждений»

1228. ««Майтрейя-Будда» означает «Будда добрых убеждений». Он объяснит людям значение хороших убеждений».

118, с. 91 (27.2.10)

1229. В буддийской легенде рассказывается, что «прежде чем индивидуальность Бодисаттвы низошла вниз к становлению Буддой, она передала небесную тигру следующему Бодисаттве, который действует далее уже с несколько другой миссией. Ему также предстоит

стать Буддой» через 3000 лет, начиная с нашего времени. Восточное учение называет его Майтрейей-Буддой. Когда достаточное число людей из собственного сердца начнет развивать учение о 8-мичленной тропе, он принесет в мир новую силу. 114, с. 188 – 189 (25.9.09)

1230. «И точно известно время, когда преемник Будды, Майтрейя, станет Буддой: через 5 тыс. лет после просветления Будды под деревом Бодхи. Примерно через 3 тыс. лет, считая от нашего времени, мир переживет инкарнацию Майтрейя-Будды, который был воплощен как Иешу Бен Пандира. Этот Бодисаттва... в своем воплощении во плоти, в физ. теле придет также и в нашем (XX-м) столетии... его задачей будет дать человечеству все действительные понятия о Событии Христа». В высших стадиях своего развития Майтрейя испытывает нечто, подобное происшедшему при крещении Иисуса на Иордане: обмен индивидуальностями. Одна индивидуальность внезапно оплодотворяет другую. Это происходит в возрасте 30 лет. Будда будет жить как одна индивидуальность до 30 лет, а потом произойдет замена; и до этой замены люди ничего не будут знать о нем, а потом он вдруг выступит.

«Характерный признак всех Бодисаттв, которые станут Буддой, состоит в том, что они ведут безвестную жизнь. Человеческая индивидуальность в будущем должна всё более и более стоять на себе. Для Бодисаттвы будет характерно, что многие годы он будет идти через мир неузнанным, а затем узнается благодаря тому, что он сам, своей внутренней силой действует как отдельно стоящий человек. На протяжении тысячелетий и в новое время оккультистам известно требование, что существо Бодисаттвы во время юности, до рождения души рассудочной, даже до рождения души сознательной, остается неизвестным, и свое значение оно получает ни через кого другого, как через само себя».

130, с. 24–25 (17.9.11)

1231. «Наследник Будды, являющийся сегодня Бодисаттвой, хорошо известен тем, кто сведущ в Духовной науке. И придет время, когда... его имя будет названо открыто... Ныне же... мы должны ограничиться лишь приведенным указанием. Когда этот Бодисаттва станет на земле Майтрейей-Буддой, то он найдет на земле посев, сделанный Христом». Это будут люди, переполненные не только мудростью восьмичленной тропы, но и живой субстанцией любви. С ними Майтрейя-Будда исполнит свою дальнейшую миссию.

Задачей Бодисаттв и Будды было принести мудрость о любви; задачей Христа было принести силу любви.

До пришествия Христа любовь не была достоянием человеческого Я, она инспирировалась Христом, изливаясь из космических высей бессознательно для человека. 114, с. 188–191 (25.9.09)

1232. «Майтрейя-Будда – приносящий добро».

«Гаутама-Будда имел большое интеллектуальное учение о правильной речи, правильном изучении, правильном мышлении и т.д. – восьмичленную тропу; Майтрейя-Будда будет обладать словом, которое непосредственно, путем магической силы будет становиться моральными импульсами у людей, которые его услышат. ... В Ев. от Иоанна сказано о Христе: «И Слово ста-

ло плотью». Евангелие Майтрейи Будды сможет сказать: И плоть стала Словом.

Удивительным образом исходящее из уст Майтрейи-Будды будет пронизано крепкой силой Христа».

130, с. 53 (21.9.11)

4. Христос между Люцифером и Ариманом

1233. «Понять, как Христос стоит между Люцифером и Ариманом, что Он означает по отношению к Люциферу и Ариману – это одна из главных задач ближайшего будущего».

165, с. 181 (9.1.16)

Свобода и любовь

1234. Центр тяжести развития человечества – это 3 апреля 33-го года по Рождеству Христову. В этот момент возник кризис демонического мира. Люди стали понимать, что их астральное видение, перед которым являлись только демоны, может подняться выше, к Я, что возникает возможность основать человеческую общность на основе свободных душ, не связанных кровным родством.

130, с. 234–235 (27.1.12)

1235. «...Всё ветхозаветное развитие... таково, что в нем Бог правит как любовь в развитии поколений, в чувственной любви и во всем, что ее обосновывает: в кровном родстве, семье, племени и т.д. Совершеннейшее мы находим у еврейского народа в Иегове. Он есть не что иное, как персонифицированная сила природы, если принять во внимание то, как он правит в царстве минералов, в прорастающем царстве растений, в ощущающих удовольствие и страдание животных и в самом человеке. ... Люцифер – это тот, кто возмутился и отклонил эту власть природы, кто ведет человека к знанию, призывает его к ясному сознанию».

54, с. 322–323 (22.2.06)

1236. «Вообще важно понять, что всё стремящееся к соединению обязано этим Ягве, а всё стремящееся к раздвоению – люциферическим духам.

В первые времена Христианства существовало изречение: «Christus verus Lucifer», «Христос – истинный светоносец», ибо Люцифер означает «светоносец». Почему Христос назван истинным носителем света? Потому, что теперь благодаря Ему стало правомерным то, что прежде было неправомерным. Прежде, когда возникло разделение, люди не были зрелы для самостоятельности. Теперь же через Я-импульс, который они получили через Христа Иисуса, они подвинулись так далеко, что несмотря на Я могут в любви (духовной) развиваться навстречу друг другу. Так то, что Люцифер хотел дать людям преждевременно, когда они были для этого не зрелы, было через истинного носителя света, через Христа Иисуса, принесено человечеству. Он принес импульс для обретения самостоятельности, но также и духовную любовь, сводящую людей вместе без кровного родства».

104, с. 148 (24.6.08)

1237. «Как в минеральном мире нечто действует на Луне, что удерживает в равновесии изливающийся с Солнца люциферический принцип, так действует с Луны духовный принцип Луны против искушения Люцифера, подступившего к человеку в ходе земного развития. ...

Так что мы можем указывать на Луну как на носителя противника Люцифера, как на место обитания темных (т.е. не светящихся физическим светом. — *Сост.*) духов, которые должны там быть, чтобы рвущихся вперед носителей света, которые в то же время являются искушающими человечество духами, удерживать в равновесии». И это есть Ягве. «...Луна есть исходный пункт действия на людей сил противника Люцифера...», Ягве.

Внутренне, таинственно в Солнце действуют Духи Мудрости. А то, что можно видеть в принципе Солнца, — это Люцифер. Один из Духов Мудрости жертвенно отделился от Солнца и поселился на Луне, чтобы там связывать свет и искоренять духовное Люцифера. «Посланца тех истинных высоких духовных сущностей, взгляд на которых открывается через Духов Мудрости, если смотреть на Солнце духовно, еврейская древность видела в Ягве, или Иегове. ...

Так еврейской древности в Ягве являлось то, что было одного рода с солнечными Духами Мудрости. ... Ягве является отражением принципа солнечного Духа...», Христа. «...В духовной области мы говорим о Христе, как в физической — о Солнце...»

Блаватская испытывала антипатию ко Христу и к Ягве, т.к. она ощущала Люцифера солнечным Богом. «Он им и является, но мы должны тут установить правильную связь, чтобы понять фигурировавшее прежде изречение: Христос — это истинный Люцифер. ... Сегодня это уже не звучит для людей хорошо. Но в прошлом звучало, когда из старого тайноведения было известно, что во внешнем физическом свете открывается Люцифер, Светоносец, но что если мы через физический свет проникаем к Духам Мудрости, проникаем к духовному свету, то мы тогда приходим к *носителю духовного света*: Христос — это истинный Люцифер». 136, с. 204–207 (14.4.12)

1238. «Что ныне (на Земле) является любовью, прежде (на Луне) было мудростью».

«Принцип Иеговы творит во внутреннем: любовь, народную общность, государства. Всё, что действует вовне [изнутри наружу]: искусство, наука — это остаток, пришедший с прошлой планеты, и это действует как второй принцип. Поэтому является это как некоего рода враг. Принцип Иеговы стремится возвысить нас к любви, а то, второе — к мудрости. ...

Мудрость и любовь — это два великих течения, действующих как силы внутри становления человека. Сюда с напором стремится стремление к свободе». Целью люциферического принципа не является борьба за существование, воинственность. Его целью являются свобода, самостоятельность, наука, знание. С приходом Христа изменилось взаимоотношение этих двух принципов. Земля стала планетой любви. То, что основал Иегова, было поднято Принципом Сына на более высокую ступень. С тех пор Христос и Люцифер стоят друг против друга как два полюса. «Принцип Христа внутрил любовь и сделал ее сущностью души.

В первые христианские столетия эллинизм, греческое подняло внешний мир на величайшую высоту. Будь то в пластике, в театре, в политическом государстве — во всем, что создали греки, принцип Иеговы был односторонним образом представлен внешне.

Благодаря чему греки пришли к развитию? Платон называли говорящим по-гречески Моисеем. Платон заключил лишенные облика идеи посвященного Моисея в твердые формы. Любовь и мудрость [в широком понимании] веют нам навстречу из эллинской культуры и находят свое выражение в Боге Дионисе. Божественное расщепилось на отдельные произведения искусства. Дух стал формой в дионисийской, греческой культуре. Если эллин стал полностью телом культуры, то любовь во Христе есть душа культуры. Оккультизм изображает, представляет дух в теле и душе, которая овнутрилась: женски-душевное, мужески-телесное, пронизанное духом. Исполненное духа тело противостоит душе.

В древности существовали дети Бога, возвещавшие унаследованные свыше откровения, но во все времена существовали и дети Люцифера, являвшие себя как духи огня и бывшие учителями мудрости. Ягве прививал им любовь, пока они не созрели до Принципа Христа, до мудрости, которая одновременно является любовью, и до любви, которая одновременно может порождать мудрость. В этом случае дети Бога и дети Люцифера встречаются, тогда два потока сливаются воедино. Во Христе происходит это: Он есмь Богом ставший человек и человеком ставший Бог». 14.12.06

1239. Если человек в состоянии переживать вне тела, видеть свое тело извне, то «он может получить чувство пространства, наполненного теплом, будто бы он находится в печке. ... Это тепловой эфир, облегающий нас. ... начинающие эзотерики этого эфира совсем не чувствуют. Они чувствуют нечто совсем другое: мысли, которые набрасываются на них, часто давно забытые образы, чувства, заботы насаждают на них. ... Опытный эзотерик может тому, кто жалуется на это, сказать: поздравляю тебя с прогрессом, что ты это теперь замечаешь!

К этому случаю подходят слова Евангелия: «И свет во тьму светит, но тьма не понимает его». Ибо тепло, входящее в нас, есть *тьма*. Извне в нас хочет проникнуть свет, но не может, поскольку в тепле идет борьба между двумя видами тепла». Один старый пастух сказал мне во время бури: столкнулись две непогоды. Но современный человек не осознает обычно двух видов тепла. Он говорит о положительном и отрицательном электричестве. Однако существует и два вида света: «внутренний, люциферический, и внешний, божественный свет». Собственное тепло человека тоже люциферическое. Но в медитации можно пережить тепло, облучающее нас извне, «но его медитирующий сначала ощущает как холод. Это хороший знак — чувствовать в медитации дыхание холода. Предаваясь этому холоду, мы чувствуем наше собственное тепло как сферу в нас и вокруг нас. Мы словно бы проходим сквозь пылающую печь, в которой сгорает всё люциферическое в нас. Это «огонь Божественного гнева», который, однако, есть любовь; мы ощущаем его как созерцающий нас холод. Кто достиг познания этого процесса, может сказать себе: слава Богу, что меня мучают, заставляют страдать, что я испытываю божественный гнев, который сжигает во мне то, чего во мне не должно быть!

Тогда в нас может проникнуть тепло извне, которое сначала ощущается как холод. И это тепло приходит со

светом, который хотя и от Люцифера, но от хорошей стороны Люцифера. Свет, струящийся в человека, дает ему познание. Источник этого света — Яхве, живущий в космической воде (в море) мудрости. Духи добрых Иерархий пользуются в этом случае услугами Люцифера, чтобы этот свет излучить в человека. (Люцифер=свет — познание. Тепло=Христос — любовь.) Сначала мы должны как наивысшее *познать* Христа, а потом Его *пережить*, когда Он Сам излучается в нас как жизнь любви. Это так: *Christus verus Luziferus*.

Таким способом мы можем прийти к душевному переживанию, которое лишено интенциональности, — к духовному миру, который не является простым продолжением физического, но является совсем другим миром. Всё это может для нас соединиться в символе креста с розами». Это, собственно, не символ, а живая сила. Мы говорим себе: «Из Бога рождаемся, но к творению примешался Люцифер, поэтому дерево креста должно стореть, обуглиться, стать черным: Во Христе умираем. И если мы так умерли во Христе, то для нас могут извне прийти мировые силы семи планет, силы семи небесных красных роз, которые как свет и тепло излучаются в нас».

30.12.13

1240. «Благодаря люциферическому влиянию развилась предрасположенность к свободному Я. Это должно было быть допущено Богом Отцом. Но после того, как Я — ради свободы — вынуждено было увязнуть в материи, для его высвобождения... вся любовь Сына должна была привести к деянию Голгофы. ... Что мы можем быть свободными существами — этим мы обязаны божественному деянию любви».

131, с. 228 (14.10.11)

1241. «Люцифер направлял свои атаки преимущественно против того, что соединяло людей, что было в любви связано с кровью. ... Через всё развитие проходили такие водители человечества, которые всё вновь говорили: не ищите, как подпасть влиянию, которое хочет загнать вас под влияние личного Я; ищите познания того, что в старые времена удерживало людей вместе! Тогда вы найдете путь к Божественному Духу». В особой чистоте это настроение удерживалось в древнееврейском народе.

«Христос видоизменил ту речь старых посвященных и сказал: существует возможность для человека опекать собственную личность, больше не следовать лишь физическим узам кровного братства, но смотреть в свое Я и там искать и находить Божественное!»

Люциферические духи «разделили людей, они хотели каждого поставить на собственные ноги. Но то, что с необходимостью должно было прийти, если бы люциферическое влияние достигло своего предела, Христос обратил в добро. Если бы люциферическое влияние дошло до своего предела, то люди впали бы в бессердечность, безлюбивность. Люцифер дал людям свободу и самостоятельность; Христос преобразил эту свободу в любовь. И через связь со Христом люди ведутся к духовной любви».

112, с. 97–99 (28.6.09)

1242. Сначала божественный принцип любви приносит человеку лишь чувственную любовь. «Поэтому в иудейской религии Ветхого Завета Иегова представлен

как податель чувственных влечений, побуждений, как податель роста и деятельности размножения. В чувственном влечении заложен принцип дальнейшего развития, подвигающий от несовершенного к совершенному, так что развитие доходит от животности до того уровня, где любовь основывает государства. В этой любви, которая, т. сказ., сводит людей в общности, в ней то, что в человеке затвердевает, так пронизывает струением прорастающей и расцветающей жизни, как растение призывает к жизни камень; в ней мы сначала имеем открывающееся, изначальное Божество. ... здесь в человеческом развитии мы должны видеть божественную движущую силу, божественную власть. Человек должен был всегда рассматривать то, что движет его вперед, движет вверх, как дар, как откровение божественного принципа.

Между человеком и богами выступает люциферический принцип. Благодаря этому то, что как божественный принцип живет в нем бессознательно, в его бессознательном стремлении к размножению и развитию, он получает возможность взять в собственные руки. Благодаря этому он восходит в своем развитии к самостоятельности, к свободе. Почему так происходит? Потому, что живущее в Люцифере стоит ближе к человеку как, т. сказ., младший брат божественного принципа». В далеком прошлом некоторые боги сами искали своего развития на человеческой ступени. Люцифер имеет «фамилярное, интимное отношение к человеку, он еще не совсем перерос ступень человеческого». Люциферическое хоть и возвышается над человеческим, но стоит в интимной связи с ним, действует в нем как его собственные влечения, побуждения.

«Таковы три ступени, действующие в самом человеке как силы развития: его человеческое, люциферический принцип и Божественное».

В человеке можно выделить четыре принципа: физ. тело, эфирное, астральное и Я. «Это Я живет в трех нижних принципах; само оно — четвертый. И внутри этого четвертого принципа действуют божественные силы, уже перешагнувшие в своем развитии этот принцип и господствующие над ним сверху вниз. И хотя лишь наполовину, но в связи с четвертым принципом стоят люциферические силы. Боги от самости взошли к бессамостности, жертвенности, преодолению обособленного бытия. Люциферическое же в человеке большей частью своего существа еще заключено в Я, оно пребывает внутри самих интересов человека». Кто упражняется в самонаблюдении, тот учится познавать люциферический принцип. «...Хотя и с энтузиазмом, но непосредственно из глубокого интереса самости (не жертвенности. — *Сост.*) стремясь к высоким ступеням совершенства, он говорит: не только потому, что я люблю его, совершенство, но потому, что оно совпадает с тем, что я должен любить, желаю я как человек стремиться к нему в божественной свободе. Божественные силы не стремятся к этому совершенству. Но через люциферическое стремление я делаю божественное совершенство моей наисобственной сущностью».

Без люциферического человек был бы пассивен, бездейтелен, предан Богу как «божие дитя». Бог в нем, а не он сам, стремился бы к совершенству. Имея возможность

выбора между добром и злом, человек приходит к свету собственного познания, в свете он идет к совершенству. «Так имеем мы носителя любви и носителя света как две правящие в человеке действительные силы».

Со временем люди объявили природу грехом, а светлое, ясное познание — люциферическим соблазном. Конечно, между божественным откровением и свободным стремлением встает сомнение, но оно необходимо, если человек хочет прийти к собственному Я. Лишь пройдя через сомнение, истина становится нашим достоянием. Преодолевший сомнение восходит к высшему познанию. Сомнение обладает воспитательным значением. «Поэтому оно по праву стоит между тем, что божественно, тем, что не может быть отделено от природы и объявляется грехом, между тем, что является дьявольским, люциферическим и ступенью совершенства. ...

Совершеннейшим в иудейском народе является Иегова. Он есть не что иное, как персонифицированная сила природы...» Богочеловек, Христос — это та сила, которая «минерал раскрывает в кристалл, растение гонит в рост, животное вводит в жизнь желаний, а человека ведет от несовершенства к совершенству». Люцифер восстает против власти природы, ведет человека к знанию.

«Христос облагораживает, одухотворяет любовь, чтобы она не действовала просто в природном влечении... Христос основывает закон, но такой, который не подходит к человеку извне, а становится внутренним побуждением, влечением к нравственности силой самой души. Если Иегова дал заповедь, то Христос дает силу для деятельности». Любовь начинает действовать на моральном плане, как прежде она действовала на плане природном. «Прежде тело находило тело по естественному принципу; в Христианстве душа находит душу в высшей любви благодаря принципу Христа». Принцип Ягве создал общности людей на основании крови. Во времена Ветхого Завета люциферический принцип действовал как пронизывавшая божественная природная сила, принесшая ему самостоятельность и свободу; этот принцип действует и в новое время как носитель света и свободы. Он не враг, а необходимое дополнение к Принципу Христа. «В человеческой жизни имеются два полюса: любовь и свет. Одно невозможно без другого. ...

Как через страдания и смерть Христа была переплавлена любовь, как любовь от чувственного взошла к душевному, так должен преобразоваться и принцип просветленного познания, Люциферова познания в высшее познание. В этом преобразовании мы ныне и находимся». Закон преобразуется в милость, наука — в мудрость. Милость и мудрость должны родиться из человеческой души. «Любовь в светлой ясности, познание, подступающее к душе. Душа несет силу любви, и сознание пронизывает светом, лучами эту силу любви, освещает ее светлой световой ясностью. И через душу, и через сознание сам человек шествует к совершенству». Будь человек просто чувствующей душой, он благодаря неясной для него самого любви (просто) воспарил бы к Божеству; обладая он одним только сознанием, он пришел бы к холодному, рассудочному совершенству. Но душа и сознание должны всегда пронизывать друг друга.

54, с. 317–327, 332 (22.2.06)

Христос и Люцифер в эволюции человека

1243. Когда на пути посвящения мы знакомимся с духами планет, то Христос предстает нам как Дух Солнца, «как Брат духа Венеры... Брат Люцифера, который... тогда в некотором отношении также выступает перед нами как дух планеты».

«...Уже на древней Луне Христос для Себя победил Люцифера...», и сцена искушения в Евангелии является некоего рода повторением тех событий. «На Земле Люцифер был больше не опасен для Христа... Но на Луне Христос использовал все имевшиеся в Его распоряжении силы, чтобы отклонить Люцифера».

Древнее состояние Солнца описывать довольно трудно. «Тут больше не переживают истории искушения. Если мы обратимся назад ко времени Солнца, то Солнце явится нам как планета среди семи планет; [и уже] подготовлена, предварительно образована (vorgebildet) Венера с Люцифером как своим властителем; и сначала оба они — и Дух Солнца и Дух Венеры, иными словами, Христос и Люцифер — суть в некоем роде братья. ... Различие между Люцифером и Христом во время Солнца не выявляется тотчас же из внешнего рассмотрения их сущностей. ...

Люцифер, владыка Венеры, является в необыкновенно исполненном света облике — естественно, духовного света, — так что у нас возникает ощущение: весь блеск, какой когда-либо мог явиться нам... исходящий из света откровений, есть малость по сравнению с величием Люцифера во времена древнего Солнца». Но он наделен бесконечно большой гордыней, «такой гордыней, что через нее можно быть искушенным». Известно, что некоторые вещи, не соблазняющие человека, когда они выступают в умеренной степени, становятся искушительными, достигая величественного размера. Также обстоит дело и с возросшей до величия гордостью. «То, что можно назвать «сокровенным» светом, который не светит внешне, но в самом себе имеет большую силу, — его Люцифер имеет в полной мере. ... Если Люцифер является, собственно, заботящимся, думающим только о себе — это нужно облекать в слова, но их силы не хватает, — то Христос является преданным тому, что окружает Его во всех даях Вселенной».

На др. Солнце еще не было видимых созвездий Зодиака, зато существовало двенадцать обликов, 12 существ, которые когда внешнее пространство еще не было наполнено светом... из глубокой тьмы давали звучать своим словам. «...Это были слова... возвещавшие о пра-далеких, уже тогда пра-далеких временах. Это были 12 мировых инициаторов. Неизреченное мировое Слово образовалось 12-ю голосами. И если Люцифер единственно стремился озарять всё своим светом и так познавать, то Христос отдавался впечатлению от мирового Слова, «и целиком и полностью воспринимал его в Себя. ... Душа Христа была Сущностью, соединяющей в себе великие, звучащие через неизреченное Слово мировые тайны. ...

И из того, чем были тогда Люцифер и Христос, изошло всё позднейшее развитие. ... Христос воспринял в Себя всеохватывающее мировое Слово, мировые

тайны, а Люцифер, благодаря тому, что... был, т. сказ., «гордым световым обликом», потерял свое царство, царство Венеры. ... В силу иных причин, которые сейчас далеко отстоят от нас, другие духи планет либо потеряли, либо изменили свою сущность. ... Люцифер, т. сказ., с его светом стал властелином, лишенным трона, и... планета Венера должна была с тех пор обходиться без своего властелина и потому могла проделывать лишь ведущее вниз [идущие внизу] развитие». Солнце же, чьим владыкой был Христос, стало средоточием всей планетной системы. Так разошлись пути Христа и Люцифера. «Внизу пошел путь Люцифера, он должен был отстать в своем развитии, и потому он и отстал в развитии во время др. Луны».

137, с. 185–191 (12.6.12)

1244. Среди существ 3-й Иерархии, ведших культурные эпохи, были такие, которые, напр., в египетскую эпоху отклонили Импульс Христа. Среди них есть такие, которые отклонили Его и позже. Они и в дальнейшем при определенных обстоятельствах воплощались на Земле в физических материальных телах. Они будут иметь тоску по звезде, которая будет отброшена после смерти Земли в мировое пространство. Всё, что в человеческой душе принадлежит Христу, будет с удивлением смотреть на ту звезду, но и только, а те существа будут испытывать по ней тоску как по своей родине. «...Та далекая звезда будет как шлак Земли, будет удивительным блеском сиять в мир». Люди, не имеющие в себе Христа, будут трагично, с тоской смотреть на нее с Юпитера.

Христос же делает свободным от Земли, независимым от нее в будущем развитии. «...Это было миссией Христа в отношении людей на Земле».

Имеются и другие примеры тоски существ по какой-нибудь планете. Так, люциферические духи, отставшие в зоне Луны, имеют тоску по Венере, которая из общего лунного развития была вытолкнута в Мироздание. Они видят в ней свою родину, но жить на ней не могут. Эта тоска — главная черта люциферических существ, если мы их рассматриваем космически.

«Ибо всё, что Люцифер отбросил как оболочку (шелуху), что во время смерти древней Луны было как прах вытряхнуто из люциферического существа, подобно тому как это происходит с человеческой душой, отряхивающей с себя в смерти прах физ. тела, это блистает с неба как Венера». Тоска Люцифера по родине «как живой мост простирается от Земли к Венере». Греки переживали эту тоску как субстанцию, принадлежащую к Венере. Тело Люцифера предназначено к тому, чтобы, выпав из душевной сущности, стать блистающей на небе звездой. «Звезды — это тела богов». Души богов независимы от таких тел и иным образом действуют дальше в мире.

Христа от всех богов планет отличает то, что Он не оставляет никаких остатков, все переводит в дух.

129, с. 90-94 (21.8.11)

1245. Дерево познания добра и зла вошло в ряд поколений, которые, произвели телесную оболочку и для Христа Иисуса. Об этом рассказано в форме мифа, что когда грешный Адам был погребен, то это дерево опять выросло из его могилы.

Адам, искушенный Люцифером, лежит в могиле. Он соединился с телом Земли. И из такой земли вырастает

дерево. «Древесина этого дерева идет дальше, через поколения (роды), к которым принадлежит и Адам, принадлежит Давид. ... (и) из древесины этого дерева был сделан крест, на котором был распят Христос Иисус».

Христос, придя на Землю, связал Себя с ее телесностью, и Земля стала иной. В ее ауре живет то, что Христос принес на нее из небесных высей.

А человек принадлежит Земле, неся в себе люциферический принцип. Когда он передает ей свое тело, то эта форма несет в себе отпечаток того, чем стала Земля благодаря вступлению Люцифера в ее развитие. И то, что человек делает на земле, заключает в себе люциферический принцип; это входит в ауру Земли. Из человеческой деятельности произрастает не только то, что замыслили боги. Иным стало древо познания добра и зла.

«Мы видим древо, вырастающее из того, чем является для земли физ. тело, что отпечатлелось в его земной форме, что позволило человеку на земле явиться в более низкой сфере, чем та, где он должен был бы быть без люциферического искушения. ... Мы строим земное бытие не таким, каким определил ему быть первоначальный совет богов, божья воля». Человек приносит земному развитию плоды, определенные познанием добра и зла. И это иное, чем было задумано, познание. И его нужно изменить ради того, чтобы Земля достигла своей цели. «Я вижу, как из моих земных деяний вырастает нечто такое, что должно стать иным. Вырастает дерево, которое становится крестом земного бытия, которое становится тем, к чему человек должен приобрести иное отношение, а иначе старое отношение дает рост этому дереву». Это дерево креста вырастает из окрашенного люциферическим земного развития, вырастает из могилы Адама.

«Эта (современная) наука, что она такое? Она в действительности есть не что иное, как древо, растущее из могилы Адама, и неудержимо приближается время, когда человек узнает (об этом)... что это древо должно стать древесиной креста человечества. И крест станет благословением не ранее, чем то, что на нем будет распято, правильным образом соединится с тем, что лежит по ту сторону смерти, однако живет в человеке уже здесь, то, на что мы взираем в святую рождественскую ночь, ощущая это святое Рождество правильным образом в его тайне, которая может быть представлена совершенно по-детски, являясь, однако, высочайшей тайной». Были времена, когда младенца изображали спящим не в колыбели, а подвязанным на кресте.

Наше Я, дарованное нам Духами Формы, не следует во временном развитии за физ. телом. Оно остается в том времени, до которого мы можем себя вспомнить в жизни. Ничто не стоит во времени, но наше Я стоит, ибо оно не связывает себя с люциферизированным земном развитием и остается стоять в поре невинного детства, будучи связанным с силами в духовном мире, которые мы называем нашими. «Это Я удерживается в духовном мире». И не будь это так, мы не смогли бы на земле достигать изначальной цели Земли. Я ждет. Поэтому всю жизнь мы постоянно обращаемся к нашему детству. В нем осталось то, что является нашим духовным. Поэтому Христос говорит: «Не мешайте детям приходиться ко Мне!» Не людям, связанным с земным, а

детям. «В основе рождественского ощущения должно лежать следующее: знание о том, как человек всегда остается связанным — благодаря тому, что в его росте отстает, остается позади, что остается в небесных высях — с тем, что приходит» с человечески-Божественным.

165, с. 12–18, 25–26 (19.12.15)

1246. Следствием люциферического влияния «было разрушение фантома физ. тела». В Библии это символизировано в грехопадении, вследствие которого возникла смерть. «Смертью было именно разрушение фантома физ. тела. Вследствие этого человек вынужден видеть распадение своего физ. тела, когда проходит сквозь врата смерти. Это распадение физ. тела, которому не хватает силы фантома, человек имеет в течение всей жизни, от рождения до смерти».

Без люциферического влияния в физ. теле было бы равновесие между разрушением и восстановлением, но тогда не было бы и теперешнего человеческого рассудка. Физическое тело земного человека — это аппарат отражения; рассудок возникает в результате его распада.

131, с.164 (11.10.11)

1247. Благодаря люциферическому искушению человек уже в Лемурийскую эпоху так погрузился в материю, как в случае без этого искушения он погрузился бы только в середине Атлантической эпохи. Тогда Импульс Христа пришел бы в середине Атлантической эпохи. Но, приняв искушение, человек должен был выстрадать пришествие Христа и ждать его до 4-й послепланетарической культуры.

116, с. 60 (2.2.10)

1248. Люциферические духи как бы сказали себе: «если мы оставим человека таким, каким он живет в атлантическое время, — инстинктивным, то он и Принцип Христа воспримет инстинктивно, не свободно, не созреет для свободы. Пожертвует собой и образует в нем определенные способности, определенные качества, и отсрочит тот момент, в который он сможет увидеть Христа».

105, с. 104 (10.8.08)

1249. «...Христос и Люцифер, один как космический, другой как внутричеловеческий Бог, шли в древности рядом, так что одного из них человек находил в высших сферах, другого — в нижних... Путь, которым шли оба эти духовно-божественные существа, был таков: они приблизились к Земле с двух разных сторон, [и при этом] Люцифер стал невидим, когда его путь скрестился с путем Христа; его свет был как бы (переосвещен), затмён светом Христа. Ранее Христа находили как космическое существо, Люцифера — как внутричеловеческое существо. Их пути скрестились. Христос сошел в человеческую душу, Он стал планетарным Духом Земли, Он всё более становится мистическим Христом. В человеческой душе, через внутреннее переживание Он углубляется и познается. Душа благодаря этому становится всё способнее вновь созерцать другое существо, проделавшее противоположный, обратный путь — из внутреннего во внешнее. Люцифер из внутричеловеческого существа, чисто земного существа... становится космическим Богом». И в будущем человек будет находить Люцифера за покровом внешних восприятий (там, где Заратустра находил Христа), а Христа познавать, погружаясь в собственное существо.

«В ходе человеческого развития... Христос из космического Бога стал земным Богом, Душой Земли для ее будущего. Люцифер из земного Бога стал космическим Богом». Человек никогда не выберется из материализма, если не взойдет к инспирации через принцип Люцифера. «Принцип Христа призван к тому, чтобы всё более укреплять наше внутреннее; принцип Люцифера призван к тому, чтобы заострять выработку нашей способности проникать в мир во всей его полноте. Люцифер будет делать нас всё сильнее и сильнее в познании, понимании мира; всё сильнее и сильнее в нашем внутреннем будет делать нас Христос».

113, с. 125–128 (28.8.09)

1250. «Христос крайне радикально отличается от всех других существ, принимающих участие в земном развитии. Он является Существом совсем другого порядка. Он есть Существо, Которое отстало не только во время лунного развития, когда отстали люциферические существа, но, предвидя лунное развитие, отстало... во время древнего солнечного развития, и отстало исходя из уверенной, намного превышающей человеческую мудрости...»

Христос принес на Землю макрокосмическое Я. И Он не имел в себе 5-го и 6-го макрокосмических принципов. «Четвертый макрокосмический принцип в Христе соответствует 4-му макрокосмическому принципу в человеке, а 5-й принцип Христа будет соответствовать 5-му принципу, Самодуху, в человеке».

Можно подумать, что есть существа выше Христа, т.к. Он несет человеку только 4-й принцип, те же — более высокие. «Разница здесь состоит в том, что другие существа (люциферические) высшие принципы как бы паразитически законопачивают в человеческую природу; Христос же несет 4-й принцип так, что вся человеческая природа пронизывается, пропитывается, укрепляется этим принципом. ...

Как физическое тело Иисуса из Назарета однажды было пронизано, пропитано, усилено 4-м макрокосмическим принципом, так этот принцип пронизает тела тех, кто примет в себя Христа».

Так противостоят два духа: «Дух Христа, от которого люди могут надеяться получить могучий макрокосмический импульс их 4-го принципа, и люциферический дух, который хочет вывести человека за пределы этого принципа (к 5, 6 и 7-му принципам).

Если бы люди остались при этом и сказали себе: мы хотим приобрести от люциферического духа то, к чему мы взираем вверх, таким же образом, каким мы получаем нечто, взирая вниз, на нашу низшую природу, — тогда люди поступили бы правильно. Но если бы они пришли к утверждению: посмотрите, Христос дает нам только 4-й принцип, но есть духи, дающие 6-й и 7-й принципы, — тогда люди, решившиеся так думать в отношении Христа, поклонились бы и подняли бы на шит Антихриста.

Так заявит о себе в будущем позиция Антихриста по отношению ко Христу. И с внешним рассудком, с внешней гениальностью против таких вещей ничего нельзя будет возразить. Ибо можно будет привести немало того, что в смысле рассудка, гениальности будет умнее у

Антихриста по сравнению с глубочайшим человеческим принципом, который от Христа всё более и более будет вливаться в человеческую душу. Поскольку Христос несет людям 4-й макрокосмический принцип, который, поскольку он именно макрокосмический, бесконечно важнее всех микрокосмических принципов — он сильнее, чем они, т.к. родственен человеческому Я, сильнее всех других принципов, которые могут быть достигнуты в течение земного развития. Однако это всё же лишь 4-й принцип, поэтому они будут говорить, что он ниже, чем 5-й, 6-й, 7-й, приходящие от люциферических духов, что он ниже, чем то, что приходит от Антихриста».

130, с. 213–219 (9.1.12)

1251. «...Люциферические духи на Луне свой 4-й, 5-й и др. принципы могли развить лишь в предчувствии и еще без макрокосмического 4-го принципа, без Импульса Христа, которого тогда еще не было».

Развитие люциферических Ангелов на Луне дошло до 5-го принципа. «И они не знали о 4-м макрокосмическом принципе, т.е. не знали о Христе. Это трудно выразить на нашем языке. Можно сказать что-то вроде следующего: они как бы насмешливо обратились к верхним богам, которые трудились над развитием Принципа Христа в человечестве, и крикнули им: вы можете дать человеку только 4-й принцип, мы же можем дать ему 5-й. Это ведь есть нечто действительно более высшее, что они, подобно нам, делающим теперь то же самое в пятой коренной расе, принесли как бы в предчувствии. Но ему не хватает 4-го принципа, Христа, о Котором они ничего не знают. Они, т. обр., как бы преждевременно созревшие, предвосхищают нечто, но не в гармонии с космосом. Поэтому нормальное развитие противопоставляет люциферическим духам нечто «более простое», над чем, как им кажется, они возвысились. И придут времена, когда силой высших принципов, 5-го или даже 6-го, люциферические духи окажут на подпавшее их власти человечество большое влияние.

Не ощущаем ли мы уже сегодня повсюду приметы этого? Искусство, наука и т.д. — повсюду выступают нам навстречу признаки некоего преждевременно созревшего развития, чему недостает внутреннего ядра истины, гармонии с вечным.

Вождь тех духов, которые таким образом развили шесть принципов, которые, значит, в зоне Луны подошли вплотную к завершению, — это Антихрист, которого можно увидеть очень похожем на Христа».

130, с. 333–334 (28.11.11)

1252. «В прошлые времена мы говорили о детях Люцифера, Принцип Христа побуждает нас сказать: Христос есть Первороденный среди многих братьев. — И братское отношение ко Христу, переживание тяги ко Христу не как к отцу, но как к брату, Которого любят как первого из братьев, но всё же как брата, — это составляет основу отношения ко Христу».

113, с. 179 (31.8.09)

1253. Душевная, внутренняя жизнь протекает во времени, не в пространстве, где одно находится рядом с другим. И теперь то, что жило только во времени, должно жить в пространстве. Становление мира, временное развитие идет под знаком числа 7 (напр., от др. Сатурна

до Вулкана). Основное число пространства — 12. Оно господствует там, где время изливается в пространство (Христос, открывающийся во времени, окружен, когда входит в пространство, 12-ю апостолами). Во времени одно стоит за другим. Поэтому переход из пространства во время ведет в сферу люциферических богов, к семейности. И когда мы познаем идущее во времени, то идем назад: от детей к отцу, деду и т.д., мы говорим «о детях духовных существ, о *детях Люцифера*». Переходя от времени к пространству, мы говорим о существах, стоящих рядом друг с другом, и понятие детей теряет смысл, встает понятие братства, мы переходим к *братьям Христа*. 113, с. 172–173 (30.8.09)

1254. «Человек спасает себя и люциферических существ через познание Христа, с помощью мудрости, которая желает понять развитие Земли с пребывающим в ней Христом. ... Если бы человек был спасен бессознательно, то он не смог бы ничего сделать для спасения Люцифера.

Вас должен просветить Св. Дух, новый Дух. И это есть Дух, с помощью которого будет познан Христос».

29.1.07

1255. «Посвященные древних Мистерий мыслили так: князь мира сего главное свое влияние оказывает на физическую телесность человека; она целиком стоит под его властью, и он чувствует себя господином этой физической телесности человека. Он не может чувствовать себя господином эфирной и астральной сущности человека, т. е. жизненного тела и душевного. Это жизненное тело и душевное видели стоящими под влиянием внеземного существа; здесь всегда видели втекающие в людей силы Существа Христа. Однако то, что должно было вливаться из Существа Христа в человека, последний вообще не мог получить благодаря силам своей души, а только обращаясь после соответствующего приготовления к тому, что было [мудростью Мистерий]. Человек так представлял себе Мистерии, что через них воспринимается определенным образом внеземное и ведется к человеку. Князь мира сего говорил: здесь, на этой земле я господин. Здесь, из этой земли физ. тело человека извлекает свои силы, и к этим силам физ. тела принадлежит также человеческий земной рассудок. Здесь я господин. Здесь, на этой земле ничто не оспаривает моего господства. Да, окольным путем через Мистерии на землю изливается внеземное. Но это я допускаю.

Но именно потому князь мира сего восстал против Мистерии Голгофы, что теперь он должен был разделить свое земное господство с Христом, Который через Мистирию Голгофы низшел на Землю. Как соперника своего земного господства воспринял князь мира сего Христа. Он бы охотно терпел соуправление из внеземного, но он не хотел идти на это в пределах самой этой земной области. ... Христос излучает теперь Свое действие не просто на душевное, т. е. на астральное и эфирное, но Он теперь хочет излучать Свое действие также и на физическую телесность человека, на то, что выражается через физическую телесность человека, а именно: на интеллектуалистическое, на собственные способности человека в широчайшем смысле слова. Христос должен жить во всей человеческой природе. Это, по сути, и есть

то, что пришло в человечество через Мистерию Голгофы».

210, с. 82–84 (11.2.22)

1256. «Определенным образом нужно вновь найти то, что говорил Христос после воскресения. Что говорил Он тем ученикам, которые существовали, но не отмечены в евангелиях?» То, что отмечено — на пути в Эммаус, в окружении апостолов, — адресовано простым душам. «Но что говорил Христос после Своего воскресения Своим действительно посвященным ученикам?» Чтобы понять это, нужно исходить из того, как тайна Голгофы в те древние времена могла настраивать всю душевную конституцию людей.

В древние времена люди получали представления через вдохновение из духовных миров. Сами они не думали. И смерть они переживали как майю, не производившую на них особого впечатления. Они знали только жизнь и были лишены интеллекта. Чтобы овладеть интеллектом, человек должен был стать смертным, должен был начать отлагать в себе минеральные субстанции. Но исходя из развития др. Сатурна, Солнца и Луны Иерархии не могли создать такую Землю, на которой человек, бывший бессмертным на др. Луне, смог бы стать смертным. Иерархии как бы говорили себе: «Мы, высшие Иерархии, не можем создать такой Земли, из сил которой человек мог бы прийти к интеллекту. Мы должны впустить сюда совсем другое существо, такое существо, которое идет совсем иными путями, чем мы, впустить ариманическое существо. Ариман — это существо, не принадлежащее к нашим Иерархиям. В поток эволюции он входит другим путем. Мы должны впустить этого Аримана. Если мы потерпим Аримана в земном развитии, если мы дадим ему некую часть в нем, то он принесет нам смерть, а с нею и интеллект, и мы сможем в человеческое существо принять смерть и интеллект. Ариман знает смерть. Ариман знает ее, поскольку он соединен с Землей, поскольку он проходит путем, связывающим его с земным развитием. Он — знающий смерть, он мудрец смерти. Поэтому он также и господин интеллекта. ...

Боги стояли перед большой проблемой: потерять в некотором смысле господство над Землей, проиграть его Ариману. Существовала лишь одна возможность для богов узнать нечто такое, чего в своих божественных мирах, не пронизанных Ариманом, они не могли познать, — это послать Христа познать смерть на Земле. Бог должен был умереть на Земле и Он должен был умереть так, чтобы основание этого было не в божественной мудрости, а в человеческом заблуждении, которое возникает из взгляда, будто Ариман является единственным господином. Бог должен был пройти через смерть и смерть преодолеть. Таким образом, Мистерия Голгофы означает для Богов обогащение их знания через мудрость смерти. Если бы ни один Бог не прошел через смерть, то Земля стала бы совершенно интеллектуалистической, совершенно не способной когда-либо войти в эволюцию, predeterminedенную ей с самого начала богами. ...

Христос учил своих посвященных, что Он пришел из мира, где не знают смерти; Он познал смерть на Земле, Он смерть победил. Если человек понимает эту связь

земного мира с божественным миром, то он знает, как интеллект снова возвести к спиритуальности. Так примерно следует выразить то содержание эзотерического учения, данного Христом своим посвященным ученикам. Им было дано учение о смерти с точки зрения божественного мира.

Если хотят прозреть всю глубину этого эзотерического учения, то людям, понимающим всю человеческую эволюцию, необходимо знать: боги победили Аримана, сделав его силы полезными для Земли, но притупив их, притупив его власть, когда сами познали смерть в Существо Христе. Боги хотя и включили Аримана в земное развитие, но, используя его, принудили его низойти в земное развитие, однако свое собственное господство не осуществлять до конца.

Тот, кто познал Аримана после Мистерии Голгофы и кто знал его ранее, тому известно, что Ариман ждал того всемирно-исторического момента, когда он сможет вмешаться так, что его действие будет не только таким, каким оно было с атлантических времен... т.е. оказываемым на бессознательное, подсознательное человека, но он сможет вмешаться и в сознание человека. Если человеческие слова применить к божественной воле, то можно сказать: Ариман вождельно ждал момента, когда он сможет со своей силой проникнуть в человеческое сознание.

И вот, он был застигнут врасплох тем, чего он раньше не знал, а именно, что имелось божественное решение послать (одно) Существо на Землю, послать Христа, Который пройдет через смерть. Благодаря этому Ариман хотя и смог вмешаться, но его господства было ослаблено. С того времени Ариман использует каждую возможность привести человека к употреблению голого интеллекта; Ариман и по сей день не отказался от надежды на то, что ему это удастся...

Можно, напр., сказать, что в душе Аримана — если можно говорить о душе Аримана, но здесь это говорится сравнительным образом — господствовала особая радость — я всё употребляю человеческие выражения для того, для чего должны быть найдены другие, — особая радость господствовала в душе Аримана с 40-х годов XIX в. и до его конца, поскольку преобладающее господство материализма дало ему надежду на его собственное господство над Землей». Тогда не христианской стала даже теология.

«И противниками Аримана в настоящее время являются лишь те учения, которые протекают через Антропософию».

«В Мистерии Голгофы мы имеем не просто внутреннее мистическое событие, но мы должны видеть в ней вообще внешнее событие, которое, однако, не может быть представлено в смысле внешнего материалистического исследования истории. ... оно означает принятие ариманизма в земное развитие и в то же время определенным образом преодоление ариманизма.

Перед нами, т. обр., борьба богов, разыгрывающаяся через Мистерию Голгофы. И что в ней разыгрывалась борьба богов — это также принадлежало к содержанию того эзотерического учения, которое Христос сообщил Своим посвященным ученикам после Своего воскресения».

«На Голгофский крест следует смотреть не просто как на выражение чего-то земного, но крест на Голгофе имеет значение для всего космоса. Таково было содержание эзотерического Христианства».

211, с. 106, 109–115 (2.4.22)

1257. Слово «зорат» означает «Dāmonium Солнца». «Каждая звезда имеет своего доброго Духа – свою интеллигенцию – и злого духа – свой демонизм. Супостат, противник добрых солнечных властей называется Зоратом. Христос был всегда Представителем Солнца, интеллигенции Солнца. Таким образом, Зорат – это супостат, противник Христа Иисуса».

104а, с. 19 (22.4.07)

1258. «Ракшасы вступили в состояние парализованности... С двух сторон действует парализующая сила. Возникло нечто космическое. Та сила напряжения, та энергия положения не должна вноситься в энергию деятельности. – Таков Принцип Христа в борьбе против Антихриста». Из записанной Марией Штайнер лекции от 10 июня 1904 года. 93, с. 303

1259. «Сатана в Библии – это Ариман, а не Люцифер».

109, с. 64 (28.3.09)

1260. Можно представить себе, что мы сидим в совете Иерархий и с их точки зрения смотрим на Мистерию Голгофы. Что можно тогда сказать о ней? «Тогда можно сказать: когда Земля начала свое развитие, то существа высших Иерархий имели определенные намерения в отношении человека. Они хотели определенным образом направлять земное развитие. ... но Люцифер изменил направление этого развития... Благодаря вмешательству Люцифера, а позднее и Аримана в развитие человечества вошел чуждый для высших Иерархий элемент. ...

Руководство высших Иерархий осуществляется таким образом, что оно делится ступенеобразно, в соответствии с их силами, и передается прежде всего самой низшей Иерархии. И дела земного развития ведутся таким образом, что хотя высокие существа, вплоть до высших, участвуют в них, но что они определенные дела передали служащим им существам – Ангелам, Архангелам и Архам; так что прежде всего эти последние вмешиваются в эволюцию. ...

Затем имел место великий совет богов, приведший к следующим результатам. Там было сказано: поскольку мы были не в состоянии отстранить Люцифера и Аримана от земного развития, то наши служители – Ангелы, Архангелы и Архам – с определенного момента утратили возможность делать для людей то, что должно было делаться в нашем смысле. – И это был тот момент, на который падает Мистерия Голгофы. ...

И что с определенного момента Иерархии не могли достаточно заботиться через своих служителей о людях, это было большим «страхом» богов. Это выражение следует понять правильно...

Этот «страх» богов надвигался; он становился, если можно так выразиться, всё более и более мучительным на небесах. Тогда возникло решение послать вниз Солнечного Духа, пожертвовать Им. И было сказано: отныне Он должен избрать иной удел; вместо того, чтобы пребывать в совете богов, Он должен сойти на план, где живут человеческие души. Мы жертвуем Солнечным Духом. Доны-

не Он жил среди нас, в сфере высших Иерархий; теперь через врата Иисуса Он войдет в земную ауру.

Таков был Совет богов, когда наступила Мистерия Голгофы. Так выглядит дело сверху. ... [был поставлен вопрос]: что мы, боги, должны сделать, чтобы выровнять происшедшее благодаря тому, что мы допустили Люцифера и Аримана в земную эволюцию?

Из этого можно почувствовать, что Мистерия Голгофы есть нечто иное, чем просто земное дело, что Она есть дело богов, событие божественного мира. Поистине, для богов это было еще более значительным – отдать Христа Земле, чем для людей возможность воспринять Христа. ... Человек должен научиться чувствовать, глядя на Мистерию Голгофы, что он подошел как бы к закрытому дому небесному, и в этот момент открылось окно, и ему было позволено взглянуть через него на то, что обычно оставалось скрытым за стенами жилища богов. ...

Всё глубже и глубже должны мы пронизывать себя этой идеей, что мы благодаря Мистерии Голгофы являемся зрителями дел богов».

Когда говорится, что Отец принес в жертву человечеству Своего Сына, то это нужно понимать именно в таком смысле: Мистерия Голгофы – это дело богов.

148, с. 312–317 (18.12.13)

Характер действий Христа, Люцифера и Аримана в эволюции человека

1261. «Древний перс имел сознание, что не нужно следовать ни за Ариманом, ни за Ормуздом, а только за их совместным действием. А их взаимодействие выразилось в таком облике как Митра. Ормузд – это люциферический облик, который лишает нас мира, если мы предаемся ему, который хотел бы отнять у нас тяжесть и дать нам сгореть в свете. Человек должен искать путь между светом и тяжестью, между Люцифером и Ариманом и потому у нас должна быть возможность не мыслить в [рамках] какого-либо дуализма, а думать в Троице. ... персидский дуализм Ормузда и Аримана – это сегодня Люцифер и Ариман, а в середине между ними стоит Христос; Он вызывает равновесие». Думают же всё время теперь о двойственности, о противоположности добра и зла. Так никаких мировых проблем не решить. Спасение заключается в уравнивании духовного и природного.

«Понятие Христа между Ормуздом и Ариманом, между Люцифером и Ариманом еще не выработано в его чистоте. Понятие Христа постижимо как приводящее нас к тому, чтобы гармонизировать полярности. Ибо всеобщее человечество, человеческая любовь – это есть нечто иное, чем происходящее из семьи, народности, расы, нации и т.д. Но и не должно быть так, чтобы одно устранялось другим, но должно быть гармонизировано отношение расы и индивидуума. Миссию Христа на земле поймут лишь тогда, когда будут знать: Бог-Отец связан лишь с вечным, а не с возникающим и преходящим; Импульс Христа пришел во временное, поскольку Он связан с возникновением и преходением и временное делает вечным. ...

И если Христос принят в наше слово, то и после того, как Земля пройдет, будет жить дальше то, что в нас бла-

годаря Христу стало живым согласно словам Павла: «Не я, но Сам Христос во мне»». 342, с. 160–162 (15.6.21)

1262. В IX в. в Германии появилась книга, посвященная Людвигу Дойчскому. Она называется «Муспили» и происходит из более раннего времени. «Содержание этой поэмы есть нечто чисто христианское. В ней изображается борьба Элии (Илии) с антихристом. Но тот род и способ, каким ведется в ней повествование... напоминает древние битвы саг, битвы жителей Асгарда с жителями Ётунхайма, царства великанов. Тут просто царство азов превращено в царство Элии, а царство великанов — в царство антихриста». Согласно германским мифам между этими царствами находится человек, Мидгард.

Эта поэма «является не чем иным, как германо-европейской версией того, что в древней Персии существовало как Ормузд и Ариман. Тут на нашем языке мы должны сказать: как Люцифер и Ариман. Нам следует Ормузда рассматривать как Люцифера, а не как некоего просто хоршего бога. И это большое заблуждение — понимать этот дуализм как такой, что в нем Ормузд является якобы только добрым богом, а его враг Ариман — злым богом».

В поэме, т. обр., Элия поставлен в сферу Люцифера. Подобные ошибки в понимании дуализма между Богом и дьяволом мешают правильно понять троичность, в которой между люциферическими богами и ариманическими властями простирается Царство Христа.

205, с. 205–207 (15.7.21)

1263. «Люцифер закрыл для человека из духовного мира то, что до середины Атлантической эпохи без его содействия вливалось в астр. тело человека. Если бы жизненное тело было частично отделено от физического, человек мог бы пережить в себе эту область духовного мира как внутреннее откровение души. Благодаря люциферическому вторжению это стало возможно для него лишь в особых душевных состояниях. Тут духовный мир являлся для него в одеянии астрального. Сответствующие существа раскрывались в таких обликах, которые несли в себе только члены высшей человеческой природы, и эти члены являли видимые астрально-символические образы, выражавшие особые духовные силы этих существ. Так раскрывались сверхчеловеческие облики. — После вторжения Аримана к этому роду посвящения присоединился другой. Ариман закрыл из духовного мира всё то, что предстало бы за чувственно-физическим восприятием, если бы с середины Атлантической эпохи не произошло его вторжения. ... То, что продолжало действовать начиная с Сатурна, Солнца и др. Луны и образовало физ. тело человека, его жизненное и астр. тело, а также минеральное, растительное и животное царства, — это составляло содержание одного рода тайн Мистерий. Это были те тайны, которые заслужил Ариман. То, что привело к душе ощущающей, душе рассудочной и душе сознательной, — это раскрывалось в тайнах другого рода Мистерий. Но только пророчески могло быть предсказано в Мистериях, что с течением времени появится человек с таким астр. телом, что в нем вопреки Люциферу без особых душевных состояний, через жизненное тело сможет быть осознан мир света солнечного Духа. Физическое же тело этого человек-

кого существа должно было быть таким, чтобы ему могло открываться всё то из духовного мира, что до физической смерти бывает закрыто Ариманом. Физическая смерть не может ничего изменить для этого человеческого существа в пределах жизни, т.е. не имеет над ним никакой власти. В таком человеческом существе «Я» проявляется так, что в физической жизни содержится в то же время и полная духовная жизнь. Такое существо — носитель Духа Света, к которому посвященный может подниматься двояко: восходя в особых душевных состояниях либо к духу сверхчеловеческого, либо к сущности природных сил. Предсказывая, что с течением времени появится такое человеческое существо, посвященные Мистерий являлись пророками Христа».

13, с. 289–291

1264. «Люди до некоторой степени должны были развиваться так, что в 5-м атлантическом периоде существовали бы люди, физическителесный облик которых были бы особенно сильно обусловлены одним родом эф. тел, в 6-м атлантическом периоде — другим родом и т.д., вплоть до 4-го послеплатантического периода (так действовали 7 родов эф. тел). Такова была общая предрасположенность».

Но этому воспротивились Люцифер и Ариман. И если в ходе развития без них, начиная с 5-й эпохи, одна форма должна была бы развиваться из другой, то они стали удерживать старые формы и далее, когда уже различались новые. И вместо того, чтобы расовым различиям сменяться в развитии, старые расовые формы стали сохраняться. «...Пришло развитие одного рядом с другим вместо развития одного за другим, как было предопределено».

В то же время, начиная с 5-го атлантического периода души начинают интенсивно возвращаться с планет и начинается жизнь в перевоплощениях. Души имеют задачей собирать опыт, проходя через 7 земных типов в 7-ми периодах развития. «И в действительности на земле мог бы выступить человеческий тип — к этому была вначале предрасположенность, — который был бы результатом 7-ми следовавших один за другим периодов развития» и соединил бы в себе совершенства этих 7 типов как совершенный человек. Этот гармонический тип мог выступить по всей земле в 5-м послеплатантическом периоде культуры.

Но Люцифер и Ариман сорвали это. Могло случиться то, о чем мечтали греки как об идеале, как о вневещественном типе формы: об Аполлоне, Зевсе, Афине и т.д. «Они не могли охватить его полностью, ибо он не существовал в действительности. ... Этому помешали Люцифер и Ариман, сохраняя однажды возникшие расовые формы...»

Если бы с 4-го, греко-латинского, периода развитие и далее пошло бы прежним образом, то человечество под влиянием Люцифера и Аримана распалось бы на 7 групп, столь же различных между собой, как различны отдельные животные группы». Имя «человек» нельзя было бы использовать для всех людей, а пришлось бы иметь 7 обозначений для семи различных сущностных групп, обусловленных особенностями 7-ми родов эф. тел. Должны были быть приняты чрезвычайные меры,

чтобы этого не произошло. «Но физическое развитие уже зашло так далеко, что его уже было нельзя изменить. Так что в отношении эф. тела человека должны были быть приняты особые меры. В эф. тело должен был прийти импульс, противодействующий расщеплению земного человечества на 7 групп. ... этим Импульсом была Мистерия Голгофы».

Первая попытка создать единый человеческий облик по всей земле, предпринятая Духами Формы, не удалась, так как формы не смогли переходить одна в другую, а души в перевоплощениях накапливать только положительный опыт этих форм; если бы это удалось, то 5-я, европейская культура явила бы совершенный совокупный тип человека. Этому помешало люциферически-ариманическое влияние, сохранившее в развитии старые формы, расы.

«...Существо Христа соединилось с человеческим обликом в тот момент развития человечества, когда в наибольшей степени имелась возможность утвердить человеческий пра-тип.

Какое же это время в человеческом развитии? — Все силы, которые противодействуют первоначальным одинаковым задаткам физ. тела, действуют в человеке в первые семь лет, когда физ. тело еще развивается мягко. Они тогда не дают человеку делаться одинаковым, варьируют его изнутри. ... Они могут так действовать и во 2-м... и в 3-м, и в 4-м семилетии во время развития астр. тела, души осязающей. Но когда подходит середина развития души рассудочной, или характера, того члена, который как раз развивался в греколатинскую культуру, тогда вземные силы менее всего могут приближаться к человеку... в середине периода от 28 до 35 лет, т.е. от 30 до 33 лет. ... После этого вземные силы вновь обретают огромное влияние на человека...

Эти три года Христос должен был использовать совершенно по-особому... чтобы прийти в общность только с земными силами в человеке, в которых земное сохраняется в человеке в наибольшей мере. ... Там, где земные силы действуют более всего и где могла бы наступать деформация, там развитие прекратилось, наступила физическая смерть. ...

Во внешней природе человека добрые духовные существа действуют вместе с Люцифером и Ариманом. Но то, что в начале Земли было предопределено человеку иметь извне: равенство по всей земле, возможность человеческому имени быть действительным по всей земле, — это благодаря Духу Христа должно было быть принесено внутренней сущностью человека из самого человека. Это (еще) одно из очень, очень многих значений Мистерии Голгофы».

Возникшее, с другой стороны, через Люцифера и Аримана было не абсолютным, а относительным злом. Если бы осуществился первоначальный божественный план, то тот гармонический, прекрасный тип человека, который изображали греческие скульпторы, стал бы реальностью. Все другие человеческие формы постепенно исчезли бы и возникли бы аполлоновско-дианафинаобразные типы. Человеческое имя восторжествовало бы извне. Но люди не были бы свободными. Человек был бы вынужден по всей земле оставаться одним

и тем же существом. Один не смог бы любить другого, как самого себя. Это стало возможным благодаря различиям. Но неравенство породило вражду. Из вражды же рождается свобода. Логика кончается, когда мы подходим к не постижимому физически.

165, с. 169–178 (9.1.16)

1265. Люцифер дал человеку способность становиться самостоятельным, свободным существом, возбудил в нем энтузиазм по отношению к тому, что человек мыслит, чувствует, волит; но за это человеку пришлось заплатить тем, что через свои склонности, вождения, страсти он подпадает злу. Свои атаки Люцифер ведет на астр. тела, а в него вляется и человеческое Я. Способностью творить зло человек обязан люциферическим силам, а также чрезмерному погружению в материальное, чувственное бытие. Позже в человека вошли ариманические силы — как следствие вторжения в его организацию люциферических сил. Ариман пришел извне, из окружающего чувственного мира.

В религиозном воззрении Ветхого Завета имеется определенное осознание лишь люциферического влияния (Змей). Аналогичного сознания ариманического влияния там нет. В Новом Завете Ариман осознается. Там, где в нем говорится о «демоне», там имеется в виду Люцифер; где говорится о «сатане» — Ариман. В персидской культуре больше осознавали ариманическое, а не люциферическое влияние. Ибо человеческое созерцание было обращено на внешний мир. Для людей, принадлежавших к персидской религии было опасно погружаться в мир своего внутреннего; там таились люциферические силы.

В древней Индии, напротив, погружаясь во внутреннее, восходили в высшие миры, а внешний мир считали опасным, ибо в нем нужно было воевать с Ариманом.

121, с. 149–152 (15.6.10)

1266. «...Люциферическое и ариманическое течения достигли некоего рода вершины, вершины их необходимого действия в развитии человечества как раз к моменту Мистерии Голгофы, и возникла, в определенном смысле, опасность для человечества, что они переступят эту вершину и необходимое равновесие в их взаимном действии может быть утеряно для всего развития человечества».

184, с. 219 (5.10.18)

1267. «Фарисейский элемент внутри древнееврейского развития и противостоящий ему саддукейский элемент есть не что иное, как противоположность между ариманическим и люциферическим. В поток равновесия поставлен Иисус, вступающий во внешнее земное бытие».

187, с. 30 (24.12.18)

1268. «О всеилии, всевластии мы можем говорить как об идеале, но ему противостоит Ариман. О всемудрости можно говорить как об идеале, но ей противостоит сила Люцифера».

143, с. 225 (24.12.12)

1269. «Если мы стараемся развивать любовь, лелеять любовь, то силы возникновения, творческие силы изливаются в мир. Нужно ли это обосновывать рассудком? Творческие силы должны ведь были изливаться в мир до нас и до нашего рассудка. Очевидно, что как эгоисты мы можем творческие силы отнимать у будущего, но деяния любви и творческие силы прошлого — их мы не

можем погасить, исключить. Деяниям любви прошлого обязаны мы нашим бытием. Насколько мы благодаря им сильны, настолько же мы являемся должниками прошлого. И та любовь, которую мы когда-либо способны проявить, она является уплатой долга за наше существование. С этой точки зрения мы можем понять деяния высокоразвитых людей, поскольку высокоразвитый человек имеет большие долги перед прошлым. И это мудро — оплачивать долги деяниями любви. Импульс любви возрастает по мере восхождения человека; одной мудрости тут не достаточно. Значение любви в деяниях мира представим себе следующим образом. Любовь является тем, что нам всегда указывает на жизненные долги прошлого. И поскольку мы от уплаты долгов ничего не имеем для будущего, то мы сами от деяний любви ничего для себя не получаем. Мы должны отдать миру наши деяния любви, и там они будут вписаны в духовное мировое свершение. Мы усовершенствуем себя не нашими деяниями любви, а другими деяниями; мир же становится богаче благодаря нашим деяниям любви. Ибо любовь есть творческое в мире.

Наравне с любовью в мире есть две другие силы. ... Одна — это власть, сила, крепость, другая — мудрость. ... Что такое вселюбовь, любовь ко всем существам? Нельзя говорить о возрастании любви в том же смысле, в каком говорят о возрастании знания или власти до всезнания или всевластия. Через возрастание знания наше существование делается совершеннее. Того же самого нельзя сказать, если мы любим несколько или больше человек...

К божественной Сущности, живущей и ткущей в мире — приложим ли к ней предикат «всемогущественная»? Чувственные предубеждения должны умолкнуть: если бы Бог был всемогущим, то Он (Сам) делал бы всё, что происходит; человеческая свобода, т. обр., была бы невозможна. Всемогущество, всевластие Бога исключило бы человеческую свободу! Несомненно, всемогущественного божества не существует, если человек может быть свободным.

Всезнающе ли Божественное? Поскольку стремление к богоподобию составляет высшую цель человека, то наше стремление должно быть направлено ко всемудрости. Но является ли всемудрость высшим добром? Если всемудрость является высшим добром, то в каждый момент должна была бы разверзаться колоссальная пропасть между человеком и Богом, который всемудр. Человек должен был бы сознавать в каждый момент эту пропасть, если бы Бог высшее добро, всемудрость имел для себя, а человека лишил бы ее. Всеобъемлющим свойством Божества является не всевластие, не всемудрость, а любовь, то свойство, в котором невозможно никакое возрастание. Бог полон любви, Он есть чистая любовь. Он, т. сказ., рожден из субстанции любви. Бог — это одна лишь чистая любовь, а не высшая мудрость, не высшая власть. Бог оставил себе любовь, а силу и мудрость разделил с Люцифером и Ариманом. Мудрость Он разделил с Люцифером, а силу — с Ариманом, чтобы сделать человека свободным, чтобы человек под влиянием мудрости мог двигаться вперед.

Если мы стараемся исследовать, обосновать всё творческое, то мы приходим к любви; основа всего жи-

вого — любовь. ... Совершенствование достигается через мудрость и силу». Благодаря люциферическому влиянию возникла нисходящая линия развития. «...Мистерией Голгофы была принесена возможность погасить все долги. ... Понимать природу любви означает быть христианином». Знание о карме, реинкарнации без импульса любви может сделать эгоистом.

143, с. 207–210 (17.12.12)

1270. «Если человеческая душа вся целиком наполняется Принципом Христа, то ариманические и люциферические силы побеждаются, и благодаря этому Принципу совершается поворот эволюции».

109, с. 65 (28.3.09)

1271. «Люциферические воинства заражают сегодня, прежде всего, устаревшую теологию...»

Превращение Христа в миф — это чисто люциферическая затея; превращение Того, Кто прошел через Мистирию Голгофы, в простого человека (в «простого человека из Назарета») — это чисто ариманическая затея».

219, с. 56–57 (3.12.22)

5. Христианские праздники года

1272. «Чувствовать и ощущать себя в связи со всем Универсумом, прилагать наше познание, мышление к тому, чтобы не туманно, а самым определенным образом чувствовать себя в единстве со всем Универсумом, — для этого существуют великие праздники как истинные полные смысла символы, знаки, свидетельства для человечества. И если человек вновь что-то ощутит от этого, то праздники вновь станут чем-то иным по сравнению с тем, чем они являются теперь; тогда они вновь живо укоренятся в душе и сердце и станут тем, чем они и должны быть для нас: узловыми точками года, в которых мы соединяемся с Духом Вселенной».

54, с. 249 (14.12.05)

1273. «Читать о великих мировых истинах означает в правильном смысле праздновать великие мировые праздники. С сердцем, со смыслом, с душой читайте о пра-истинах Неба, когда празднуете великие мировые праздники».

19.12.04

1274. «Через правильное изучение Антропософии можно так далеко подвинуть душу, что годовой кругооборот поистине заговорит, его проявления человек станет чувствовать как утешение или осуждение, высказываемое дружеской душой... немая природа как одушевленная заговорит с человеком».

223, с. 156 (1.10.23)

1275. «Праздники исходили из того, что их участники приходили в возвышенное настроение, что они давали побуждать себя процессам природы».

(Из зап. кн.)
Д. 19, с. 1

1276. «Огненное слово возвещают апостолы и чувствуют себя вестниками Божества. Поэтому царит Святой Дух над ними в форме огненных языков. Они подготавливают человечество к восприятию Логоса. Великий Посвященный Христос Иисус сделал почин. Затем следует Святой Дух и оплодотворяет астр. тела, чтобы они стали зрелыми и смогли сделать свои эф. тела бессмертными. Если это достигается, то Принцип Христа втягивается в человека. ... человек достигнет этой

точки в середине шестой коренной расы. Ныне же он подвержен смерти, поскольку его эф. тело не достигло бессмертия. ... Праздновать праздник (христианский, религиозный) означает: в духе соединиться с мировым Духом». 93, с. 184–185 (5.6.05)

1) Рождество

Из истории возникновения праздника

1277. «Римляне, уже принявшие Христианство в свой принцип господства, оставили германцам их праздник солнцеворота, но сказали им, что при этом они празднуют не солнцеворот, а рождение Христа». Так их праздник приобрел другое значение.

353, с. 96 (15.3.24)

1278. «...В первые в 354г. в церковном Риме был отпразднован день рождения Иисуса 25-го декабря». До того с сознанием этого праздника праздновалось 6 января как день воспоминания об Иоанновом крещении в Иордане, день, когда Христос низошел из спиритуальных высей. «Это было прежде рождением Христа в Иисусе из Назарета». Потом рождение младенца Иисуса было поставлено на место праздника Богоявления.

127, с. 218–219 (21.12.11)

1279. «В 354г. в Риме было отпраздновано первое христианское Рождество».

Первое известие о рождественском дереве относится к 1642 году. Это произошло в Страсбурге; «в одном доме там было установлено рождественское дерево для внутреннего одушевления тех, кто во внешнем символе хотел видеть свет, который в нас должно пробудить принятие духовной мудрости». Но широкое распространение рождественское дерево получило лишь к началу XIX века.

117, с. 190,194 (21.12.09)

1280. «В начале (Христианства) существовало множество сект. Все они праздник Спасителя справляли в разные дни. Было 135 таких дней... Впервые в начале V в. была твердо установлена одна дата, а именно, когда и мы празднуем Рождество. Это было сделано сознательно, чтобы для христианского праздника установить ту же символику, которая пронизывала своим звучанием старый мир». Рождение Диониса, Митры также праздновалось 24 декабря.

88 (21.12.03)

1281. Встреча с Принципом Христа (Жизнедухом) связана с природным порядком. И будь это иначе, то «одно Рождество можно было бы праздновать в декабре, другое — в марте и т. д.»

175, с. 79 (27.2.17)

1282. Праздник Рождества в древности служил воспоминанию о том моменте, когда в эпоху древней Лемурии из божественных высот бессмертная, непреходящая человеческая Душа сошла на Землю и соединилась с человеческими телами. Это было «нисхождением божественных сыновей духа». «Это было победой Солнца (над тьмой), когда бессмертная Душа в то время в знаке Солнца вступила в физическое тело, погрузилась во тьму вожделений, желаний и страстей». Прежде душа бессознательно работала над телом, если говорить образно, — во тьме, а вспышка сознания образно обозначается как победа Солнца. Этот великий момент и праздновался в древности на Рождество.

Рождество еще за тысячелетия до нашего летосчисления праздновалось в древнем Египте, в Азии, потом в центральной и северной Европе, в Англии древними кельтами и их жрецами друидами.

«Там праздновалось идущее к концу зимнее время и всё более и более возвещающее о себе время весны». С одной стороны, мы, празднуя Рождество, идем к зиме, к умиранию в природе, но в ней при этом уже возвещает о себе победа Солнца над тьмой. Это был праздник уверенности, веры, надежды.

54. с. 232–238 (14.12.05)

1283. В храмах древнейших египетских Мистерий в день, соответствующий нашему Рождеству, совершался особый культ. Небольшой группе особенно подготовленных участников церемонии показывалось изображение Горуса. Его открывали всего четыре раза в год, а в остальное время он хранился в самом потаенном святилище храма.

«После того, как старейший из жрецов, совершавших жертвоприношения, выносил сияющее изображение Горуса, сына Изиды и Озириса, к нему подступали четыре жреца-мудреца в белых одеждах. Первый из них говорил, обращаясь к изображению: «Горус, о Ты, который являешься Солнцем в царстве Духа, о Ты, дарующий нам свет своей мудрости, как Солнце дарует нам свет мира, веди нас, чтобы в конце мы уже не были бы такими, каковы мы сейчас». Этот храмовый жрец подходил с востока. Второй подходил с севера и говорил: «Горус, Ты есмь Солнце в царстве Духа. Ты есть податель любви, как Солнце есть податель согревающей силы, которая в течение целого года извлекает силы растений и плодов, веди нас к цели, чтобы мы стали такими, какими сейчас не являемся». И третий храмовый жрец подходил с юга и говорил: «...даруй нам силу, как Солнце дарует свою силу физическому миру, благодаря которой разгоняет темные облака и повсюду распространяет свет». ... Четвертый говорил: «Трое мудрейших из нас сказали. Они — мои братья, но они стоят вне той сферы, где есть нахожусь я. Я ваш представитель». Затем, имея в виду, что он является представителем всех присутствовавших, он говорил: «Я хочу вести ваши голоса. Я хочу говорить для вас, для тех, кто стоит здесь пока еще несовершеннолетним. Я хочу сказать моим старшим братьям, что вы страстно желаете (исполнения) великой цели мира, когда человеческая судьба будет примирена с правечным законом мира».

Если мы поймем церемонии, которые разыгрывались в Рождественский праздник в Азии, Индии, да и в Китае, то мы поймем, что звучит нам в рождественских колоколах». Макрокосм говорит здесь к микрокосму. А три жреца повторены в поклонении трех волхвов (мудрецов). Чему поклонялись египтяне, стало мировым фактом, событием.

Д. 32, с. 1–2 (21.12.03)

1284. «В духовном смысле праздник Рождества — это праздник Солнца...», но не физического. Он был известен в древних Мистериях всех религий. Это праздник, ведущий человека к созерцанию или хотя бы предчувствию «источников бытия».

В Мистериях древности в эту святую ночь (по-дойчески слово Рождество состоит из этих двух слов) Иеро-

фант в учениках, подготовленных для этого, пробуждал высшего человека, т.е. в них рождался живой Христос. «...В это время через мировое пространство тянутся силы, благоприятные для такого пробуждения». В подготовительный период ученикам давалось учение об эволюции мира. Их учили: «От света через темноту к свету — таков путь развития человечества».

В самое темное время года в ученике вспыхивал свет. Остальным людям в это время готовились малые Мистерии. Они справлялись и в Египте, и в Халдее, в Элевзине, в Персии (в служении Митре), в Индии — «Мистерии Брахмы». Людям объясняли значение события. В глубоком молчании сидели они вместе в темноте. Это длилось несколько часов, до наступления полночного часа. Мысли о вечности проходили в их сознании. В полночь раздавались таинственные звуки, они приливали и отливали. И ученики осознавали: это музыка сфер. Глубокое, святое благоговение наполняло их сердца. Потом появлялся свет. Он исходил от некоего слабо освещенного диска. Те, кто его видел, знали, что он представляет Землю. Потом диск тускнел и гас, а вокруг, в пространстве начинало светлеть. Кто видел это, знал, что ставший черным диск — это Земля. А Солнце сокрыто. Затем вокруг диска возникали круги цветов радуги. Кто это видел, тот знал: это Ирис (Ирида). После этого на месте черного круга Земли возникал светящийся фиолетово-красным круг; на нем стояло слово. У разных народов оно было различным. На нашем языке оно звучит так: «Христос». Те, кто это видел, знали: это Солнце. Оно являлось им в полуночный час, когда весь мир вокруг был погружен в темноту. «Ученикам разъясняли, что сейчас они пережили в образах то, что в Мистериях называется «созерцанием Солнца в час полночи»». А посвященные видели его в действительности: Солнце духа, озаряющее всю тьму материи. Это самый блаженный момент, когда человек переживает, что он оставил тьму и живет в вечном свете.

96, с. 189–192 (17.12.06)

1285. Один из отцов церкви считал правильным, что Рождество приходится на те же дни, что и праздник Митры римлян и Диониса греков. Так в празднике Рождества был дан символ рождения Первенца, в котором достигнута гармония между микрокосмом и макрокосмом, «сожжена» (завершена) карма.

Д. 32, с. 6 (21.12.03)

1286. «...Божественное Триединство непосредственно — в человеческом брате — Само низошло к нему (к человеку). Глубокое значение Рождества будет понято лишь тогда, когда правильно будет понят Посредник, Спаситель. Из единства развилась двоичность [2-я культура], из двоичности — хаос, из которого опять должна развиваться гармония. Она может развиваться, лишь будучи созданной Посредником. «Эта гармония может найти свое выражение лишь в пра-древней закономерности...», которая свое символическое выражение в эпоху культа Митры нашла в том, что в самом человеке начали видеть отображение пра-вечной, создающей гармоничную закономерности.

19.12.04

1287. Праздник Рождества «связан с праздником Митры, рождающимся в пещере, в скале. Это указывает

на тесную связь праздника с природой. Это праздник, приближающийся к природе, как это и символизировано в рождественском дереве... и в то же время, поскольку это Рождество Иисуса... содержит в себе много духовного. ... когда зажигаются елочные свечи, то это должно явиться нам как бы символом пробуждения духа во тьме зимней природы — духа в природе». Праздник Рождества наряду со всеми остальными является еще и напоминанием о том, «что человек имеет в себе эфирную элементарную природу, эф. тело, которым он связан с элементарным миром в природе».

«На Рождество следуют за закономерностью бытия Земли. ... Этот праздник связан с Духом Земли. Рождество всё вновь и вновь напоминает нам о том, каким образом мы как земные люди принадлежим Земле, и о том, как должен был низойти из мировых высей Дух и принять земной облик, чтобы Самому среди детей Земли стать одним из них».

169, с. 12–13, 15 (6.6.16)

1288. «Рождественское дерево как символ Рождества впервые появилось в 1800г., сам же праздник Рождества — древний, сначала не христианский». Как символ рождения Спасителя, он был принят в IV в. Но в это же время он праздновался и в Римской Империи, у кельтских, германских народов, также еще в древнем Египте и кое-где еще. «...Праздник Рождества праздновался с тех времен, с которых началась история».

19.12.04

1289. О швейцарском духовном подвижнике XV в. Николае из Флюэ рассказывают, и он сам о себе это говорил, что еще до своего рождения он видел свое крещение и людей, которые в этом будут участвовать. И позже он узнал их всех за исключением только одной пожилой индивидуальности. В этом рассказе мы имеем указание на Мистирию рождения человека, грандиозно символизирующую в рождественской мысли.

Повсеместно выступают нам навстречу потрясающие указания на Мистирию Святой Ночи — Рождество.

187, с. 11–12 (22.12.18)

1290. В XIX в. Карлом Шрёэром были собраны и опубликованы рождественские игры средневековых крестьян. В этих играх представлялись сцены рождения Христа Иисуса. Уже с осени выбирались из жителей деревни девушки и парни, которые должны были играть на Рождество. И они меняли весь образ жизни, старались быть кроткими, парни не дрались, по воскресеньям не пили. Тексты вначале были на латинском языке, и только по мимике можно было судить о содержании, но позже их стали переводить на то наречие, на котором говорили в данной деревне. Так было в XIV, XV веках, а ранее Марию, Иосифа играли не люди, а куклы или священники. Благочестивое отношение ко всему выработалось позже, а в более ранние времена представления приобретали иногда гротескные формы.

165, с. 18–20 (19.12.15)

1291. «Что однажды грандиозным образом явило себя как святая Мистерия рождения, Рождественская Мистерия, это постепенно внутри развивавшейся европейской культуры погрузилось в ту сентиментальность, которая представляет собой, однако, лишь противоположность материалистического развития, в ту сентиментальность, которая, предавалась наслаждению во всевозможных

песнях о младенчике Иисусе. Это было сладострастное удовольствие — ощущать маленькое дитя. Вместо того, чтобы ощущать гигантскую Мистерию вхождения сверхземного Духа в Мистерию Рождества, задающими тон, служащими мерилем стали скучные, прозаические песни о «младенчике Иисусе».

203, с. 282–283 (27.3.21)

Адвент, 24-е декабря, Сильвестр

1292. «...Четвертая культурная эпоха связывает нас с будущим. И 4-я эпоха является перед нами как поставленная в середину большого процесса, который мы совершаем: в процесс Адвента, т.е. трех предшествующих культурных эпох, отображением чего и является трехнедельный (так стоит в записи лекции. — *Авт.*) Адвент. Ибо человек вкратце еще раз повторяет тот род и способ, каким в прежние времена совершалось восхождение света к празднику Рождества. ... для христианина праздник Рождества — это не что-то проходящее, не праздник воспоминания о том, что было и прошло. Поэтому рождественский антифон звучит: «Сегодня родился Христос!» Всегда говорится о сегодня». И Сам Христос сказал: «Я с вами до скончания дней». 19.12.04

1293. В Рождественскую ночь «происходит собрание Белой Ложи Майстеров, на котором они солнечную силу грядущего года направляют к тем людям, которые желают быть совершенно преданными им, которые желают упразднить свое личностное и просят о даровании силы. Кто в этом смысле празднует Рождество, кто в этом смысле просит Майстеров, тому эти силы посылаются 25 декабря, так что сила Майстеров потом действует через них». 264, с. 213

1294. «Белую Ложу следует мыслить как единство, как всеобъемлющее Я». 93а, с. 202 (27.10.05)

1295. «Те, кто понял, что прогресс человечества зависит от понимания великого события Голгофы, — это суть те, кто как Мастера мудрости и созвучия ощущений соединены в великой, ведущей ложе человечества. И как однажды как живой мировой символ огненные языки низошли на общину (апостолов), так тот, кого Сам Христос послал как Св. Духа, правит как свет над ложей двенадцати. Тринадцатый является вождем Ложи двенадцати. Святой Дух есть великий Учитель тех, кого зовут Мастерами мудрости и созвучия ощущений. Они, т. обр., суть те, через кого Его голос и Его мудрость в том или ином потоке изливаются на Землю к человечеству. Мудрость, собранная духовнонаучным Движением для понимания мира и духов, пребывающих в нем, течет через Духа Святого в ложу Двенадцати, а оттуда постепенно дается человечеству для постепенного самосознающего, свободного понимания Христа и События Голгофы». 107, с. 255 (22.3.09)

1296. «К своему происхождению хотели обращаться люди Ветхого Завета, когда говорили, что хотят быть вместе со своими отцами. К первоначальному человеческому существу хочет взирать христианин, когда он обращается к празднику рождения Иисуса. Исходя из этого христианского инстинкта рождественский праздник был соединен с происхождением человека на Земле...», и 25 декабря празднуется также день Адама и Евы.

И, наконец, из глубокого инстинкта произошло соединение символа райского дерева с рождественским деревом. 209, с. 164 (26.12.21)

1297. Рождественская елка — это самый молодой из символов, вступивший в духовную жизнь «из элементарного, не из лежащего на поверхности сознания». Этот символ рождает радость, импульс благодарности детских сердец; его нужно глубоко полюбить, полюбить безгранично.

24 декабря — это и день «Адама и Евы». Так в день рождения Христа Иисуса встает и образ того пра-древнего, райского дерева, с которого было не велено есть плодов. Поэтому вместе с рождественской игрой стоит рядом и райская игра.

«По отношению к празднику Рождества можно ощущать, что то, что он желает представлять, — истинно, и происходит это благодаря тому, что как только мысль этого рождественского праздника постигается в детской душе человека, то праздник тотчас во всем своем значении захватывает это детское сердце, эту детскую душу человека, действительно захватывает всё детское в человеке, безразлично в каком возрасте он находится — в детском или старческом. Именно люди, способные так сильно чувствовать, с другой стороны, внешнюю природу со всей ее весенней и летней красотой, способные также ощущать эту удивительную покинутость зимнего времени, они способны чувствовать святое настроение времени Рождества, и они также чувствуют эту доказательную силу праздника Рождества».

Рожаемое праздником Рождества, «оно действительно связано с благодарностью по отношению к тому мировому факту, что Бог захотел сойти вниз на Землю, чтобы люди в земном развитии не были одиноки. От одиночества избавляет нас божественный помощник. Это ощущает дитя. И это чувство благодарности по отношению к мировым силам, которое сидит глубоко (в нас), — это является тем бесконечно теплым чувством, которое пронизывает сердца людей в святую ночь Рождества. Это духовно делает жизнь в святую ночь Рождества такой теплой в холоде зимы, делает жизнь... такой светлой в зимней тьме, когда Солнце стоит в самом нижнем положении».

И мы должны познавать. Но древо познания дает нам Христос. «Так обновляется райское дерево: оно становится Христовым деревом». Искушение приходит от Люцифера к человеку, а спасение, освобождение — от Христа. «Так даже самая зрелая мысль познавательного стремления причленяется к детской мысли рождественского дерева». Дары древа познания мы берем от Христа, подобно детям, получающим подарки под рождественской елкой.

Символ рождественского дерева — это для нас символ обновленного древа познания, подаваемого нам Христом Иисусом, если мы даем ему говорить к нашему сердцу.

165, с. 81–82, 85–88 (28.12.15)

1298. С благоговейным, святым чувством узнаём мы о тайне перехода одного годового цикла в другой, когда соединяются сознания растительного и минерального царств, а далее мы идем к тайне еще больших циклов.

Мы проходим через циклы сознания, соответству-

ющие одному из членов трехчленной души. «Так приходим мы в 5-е тысячелетие дохристианского летосчисления, когда обращаемся ко времени, в которое всё человеческое мышление развивалось в цикле ощущений т. наз. астр. тела. ...

Как к Новому году растительное сознание проходит через минеральное сознание, так проходила наша душа тысячелетия тому назад через наше астр. тело, через то сознание, которое имеет наше астр. тело. В то время наша душа в ее сознании была единой с астр. телом, но так мы приходим... в шестое тысячелетие до нашего летосчисления. ... Как ныне мы имеем Новый год как прохождение друг сквозь друга растительного и минерального сознаний, так за 6 тысячелетий до нашего летосчисления был Новый год нашей Земли, но великий мировой Новый Год нашей Земли. Наше душевное сознание соединилось, прошло через астральное сознание нашего тела. ... И тогда наше ограниченное человеческое сознание, каким мы его имеем теперь, было столь широким, как растительное сознание в Новый год. Как растение смотрит в небо благодаря тому, что его сознание соединяется с минеральным сознанием, так видел и воспринимал человек широкое поле мудрости тогда, 6 тыс. лет до н.э., когда его душа соединилась с астр. телом в мировой Новый Год».

Через 6 тыс. лет после основания Христианства будет опять совершаться «прохождение нашего душевного сознания через астральное сознание, но на более высокой ступени. Человек опять вступит в такое мировое звездное сознание. И к этому мы хотим готовить себя с помощью нашей Духовной науки...»

Когда рождение Духовной науки становится в нас святым настроением Рождества, то мы подготавливаем себя для нового мирового Нового Года, который наступит через 12 тыс. лет после древнего мирового Нового Года.

12 месяцев года протекают от одного соединения сознания растений земли с минеральным сознанием до другого. 12 тыс. лет протекает от одного мирового Нового Года Земли до другого, от одного прохождения человеческой души через астральный мир до другого».

Глядя на Сильвестр в будущий год, создадим в душе настроение: «Она (душа) желает ход года нести в себе как символ великого мирового хода, который включает в себя все тайны, которые божественные существа, пронизывающие мир волнами и тканием, прослеживают вместе с нашими душами из эона в эон, как малые боги прослеживают таинственное становление растительно-го и минерального в ходе отдельного года».

165, с. 95–99 (31.1.15)

1299. «Это сознание растений, оно для наших областей в вершине лета является спящим, а в темное зимнее время — бодрствующим». Но имеется еще общее сознание Земли, принадлежащее минеральной земле. Оно отделено от всеобщего сознания растений, «в течение всего года они остаются двумя сущностями». Но они и пронизывают друг друга. «Там, где один год в ходе развития переходит в другой, минеральные вещи и процессы Земли и совокупный растительный мир образуют одно сознание, т.е. два их сознания пронизывают одно другое. ...

Земля своим сознанием думает о принадлежащем Земле небесном пространстве. ... думает обо всем том, что происходит в звездах. Земля — это существо, которое размышляет о процессах звезд. ... И, по сути, бесконечно возвышает мысль: ты идешь не просто сквозь воздух, ты идешь сквозь мысли Земли. ...

Растения не могут думать так много, как Земля. Сознание, мыслящее сознание растительного мира, совокупного растительного мира... гораздо более ограничено. В течение всего года оно охватывает меньшее окружение Земли, однако не в эти дни (т.е. зимой). Сейчас сознание растений едино со всеобщим сознанием Земли. И поскольку сознание растений пронизывает сознание Земли, растительный мир знает во время Сильвестра, т.е. именно сейчас знает о тайнах звезд, воспринимает тайны звезд и использует их, чтобы растения в соответствии с тайнами космоса могли бы весной развернуть листья, цвести и приносить плоды... Но растения, когда они несут листья, цветы и плоды, не могут о них думать. Только в настоящее время (примерно в новогоднюю ночь, на Сильвестр) они могут думать об этом — тогда, когда сознание растений соединяется с сознанием минерального мира. ...

Подумайте, сколь удивительная тайна становления: сознание растений, сознание минералов — два потока развития. Раздельно идут они в течение года и соединяются в то время, когда один год переходит в другой. А затем вновь идут раздельно в течение года и вновь соединяются во время Сильвестра». 165, с. 93–95 (31.12.15)

1300. «Также и историей признанному за слабоумного французскому королю вздумалось однажды начинать год среди зимы, 1 января, и всё человечество последовало этому». (Карл IX, 1550–1574). Хотя декабрь — десет — это десятый месяц. Январь и февраль относятся еще к прошлому году. 219, с. 133 (23.12.22)

Сущность праздника

1301. Рождество. «Это праздник, который должен довести до сознания человека, что его судьба однажды должна стать отображением судьбы макрокосма».

88 (21.12.03)

1302. Настроение Рождества: «Свет во тьму светит, и тьма понемногу постигает свет». 15.12.06

1303. «Розы, вырастающие из зеленого (на рождественской ёлке), — это символ победы вечного над временным». 96, с. 198 (17.12.06)

1304. «Истинное Я человека, по мере того, как он растет, развивается физически, исчезает непосредственно из тела, становится всё менее отчетливым... Человек своему физ. телу обязан тем, что он всё более и более зарывается в это тело... и через подобное закапывание приобретает способности, которые только этим путем и могут быть приобретены. Для того, чтобы мы всегда вспоминали о нашем духовном происхождении, чтобы мы укреплялись в мысли: мы изошли в физический мир из духа, — для всего этого Рождественское размышление является как могущественный световой столп внутри христианского мироощущения».

«Жизнь ребенка ощущают наиболее интенсивно в том случае, когда, глядя на него, сознают, что в своем

существо он пронизан мыслью равенства всех людей. ... Неравенство порождается физическим бытием; человек исходит из духа, будучи равным перед миром, Богом и другими людьми. — Это возвещает Мистерия Младенца».

187, с. 14–16 (22.12.18)

1305. «Он здесь, и соответствующее рождественское песнопение может каждый год возвещать: Для нас рожден Спаситель! Этим выражается не временность, не мимолетность этого события, а его вечность. Этим выражается, что не один лишь раз Иисус был рожден в Вифлееме, но что Он рождается постоянно, т.е. пребывает в земном бытии. Итак, то, чем является для нас Христос, не может быть потеряно».

202, с. 234–235 (24.12.20)

1306. «Рождественское изречение —
«Gloriam in excelsis deo et pax
hominibus bonae voluntatis»,
на латыни действует как мантра».

264, с. 214

1307. «Как сон, как темнота существа природы является нам время, в которое установлен праздник Рождества. Противоположное тому, что совершается в природе, происходит с человеческой душой. В то время, как существо природы нисходит в темноту и сопровождает на пути в это царство внешней темноты Солнца человеческую душу, в этой душе происходит — или по меньшей мере может происходить — просветление. Она может через естественный ход вещей (в определенном рода унаследованном ясновидении)... погрузиться именно в полный света духовный мир, где ей тогда откроются тайны духа, лежащие сокрытыми за внешними чувственными вещами. И как... нисхождение растительного мира во время зимнего пути подлежит регулярному действию закона, так закону подлежит и спиритуальное расцветание человека. Светлая ясность совпадает с естественной, природной темнотой, в которой пребывает Рождественский праздник».

158, с. 151–152 (1.1.12)

1308. Когда во всех откровениях природного бытия мы обнаруживаем проявляющийся в них источник всякого становления, «то мы тогда обнаруживаем также и то, что нас самих ставит в этот мир через Мистерию физического рождения».

Но если принять во внимание сущность человека, то эта Мистерия физического рождения всегда остается чем-то непонятным, если мы не способны связать ее с тем, что мы благодаря интимному ощущению переживаем в памятовании о Мистерии Рождества, в памятовании о младенчестве, которое через мальчиков Иисусов пришло к человечеству. Что говорит нам бытие этих мальчиков Иисусов? Оно говорит нам нечто значительное, что для полного человеческого бытия не достаточно просто родиться... что подлинное человеческое бытие в нас не может просто родиться, но что оно должно во внутреннем душе родиться заново, что человек в ходе жизни внутри своего душевного бытия должен получить определенный опыт, который впервые сделает его полным человеком. И то, что он должен узнать, испытать в жизни, он испытает лишь в том случае, если испытает это в совместной жизни с тем, что в младенчестве на праздник мирового Рождества вошло в земное развитие».

Мы говорим себе: лишь благодаря младенчеству Иисуса, вступившему в среду человечества, мы способны стать людьми в полном смысле слова. А это означает: «то, что человек получает через рождение, связано с тем, что он может ощутить относительно самого себя благодаря всему тому, что он в самоотверженной любви чувствует по отношению к Существу, нисшедшему из духовных высей, чтобы через великую жертву соединиться с человеческим бытием».

202, с. 215–216 (23.12.20)

1309. «Если в начальные времена христианского развития, когда действие События Голгофы входило, потрясая, во многие души, люди постепенно находили путь к возрению на умершего на Голгофе Спасителя, если в те времена первых веков Христианства люди в Том, Кто был распят на кресте, ощущали идею искупления и постепенно образовали величественную, могущественную имажинацию умершего на кресте Христа, то позже, особенно с началом новых времен, христианское ощущение, более приспособившаяся к входящему в человеческое развитие материализму, обратилось к образу вступающего в мир через рождение младенца Иисуса».

И можно, в самом деле, сказать, что в тонком ощущении, с которым христианское чувство Европы в прошлые столетия обращалось к Рождественским яслям, — в этом ощущении содержится нечто от материалистического Христианства». Об этом говорится в положительном смысле, но следует подумать о том, что грандиозная мысль Рождества должна по-иному ощущаться в новое время.

187, с. 10 (22.12.18)

Как праздновать Рождество?

1310. «Христос должен быть рожден вновь через человечество. Праздник Рождества должен быть воспоминанием о празднике рождения Иисуса; по духу же он должен стать праздником нового постижения Христа, нового по отношению не к первым столетиям, но новым по отношению ко времени после IV в. по Р.Х. И праздник Рождества должен быть... непосредственно современным праздником рождения, праздником современного свершения. Должно произойти это рождение новой Идеи Христа. И праздник Рождества должен обрести такую интенсивность, чтобы человек каждый год в это время мог особенно обратиться к размышлению: должна быть рождена новая Идея Христа».

209, с. 158, 172 (25.12.21)

1311. «В течение столетий Рождество было праздником воспоминания. Сколько было утеряно от этого воспоминания, показывает то, что от Христа Иисуса именно в просвещенной теологии остался только Иисус из Назарета». Рождество из праздника просто воспоминания должно превратиться в праздник побуждения к новому. «Должна рождаться новая сущность. Христианский мир нуждается в обновлении, ибо, потеряв понимание Христа в Иисусе из Назарета, он потерял свой смысл. Однако этот смысл должен быть вновь найден. Человечество снова должно познать, как единственно лишь благодаря сверхчувственному пониманию может быть постигнута Мистерия Голгофы».

209, с. 169 (26.12.21)

1312. Зимой Земля замыкается от космоса. И из тех далей, от которых замкнулась Земля, Бог низошел

на нее и соединился с нею. «И это прекрасная мысль — рождественский праздник соединить именно с тем временем, когда Земля закрыта от космоса, когда человек в земном одиночестве ищет сообщества своих, добытых им самим мыслей с божественно-духовно-сверхчувственным». Он ищет также, как уберечься от ариманических сил, как в древности в вершине лета уберегали себя от люциферических сил.

Правильно понимающий рождественскую Мистерию благодаря истинным Антропософии должен чувствовать себя укрепленным. «Он должен чувствовать, как благодаря развиваемому им правильному отношению к Мистерии Голгофы мысли, завоеванные им внутренне в темноте, могут получить освещение благодаря тому, что он, фактически, понимает: однажды в земном свершении случилось такое, что Существо, Которое в дохристианские времена мыслилось связанным только с Солнцем, смогло найти переход к Земле, поселилось на Земле вместе с человеком как духовное Существо. И рождественская жертва должна, собственно, мыслиться так, что в противоположность к древнему жертвоприношению, совершавшемуся в вершине лета, которое было предельно внешним, она является максимальным движением человека в себя. Рождественский праздник таков, что человек тут пытается овнутрить, внутренне одухотворить то, что он старается усвоить как знание обо всем мире.

Древний человек чувствовал знание не как свое достояние, а как подарок. Каждый год он возвращал его назад. Современный человек должен своей мир мыслей, свое мысленное знание рассматривать как свое достояние. Поэтому в сердце должен он воспринять Того, с Кем он соединяется как со связанным с Землей духовным Существом, Которому он в себе определенным образом передает свои мысли, чтобы не стоять здесь в эгоистическом уединении со своим мыслительным достоянием, но чтобы соединить это мыслительное достояние с Тем, Кто как солнечное Существо, пройдя через Мистерию Голгофы, стал земным Существом».

219, с. 127–129 (23.12.22)

1313. «Ибо уже в эпоху души рассудочной существовала бы опасность отпадения человека (от Божественно-духовного), если бы не произошла Мистерия Голгофы. В эпоху души сознательной в сознании человека должно было бы наступить полное *помрачение* мира духа, если бы душа сознательная не смогла настолько укрепить себя, чтобы с пониманием оглядываться назад на свое божественно-духовное происхождение. А если она это может, то обретает мировой Логос как Сущность, могущую привести ее обратно. Она пронизывает себя мощным образом, который открывает то, что произошло на Голгофе.

И начало этого понимания есть полное любви уразумение Мирового Рождества, о котором празднично вспоминается каждый год. Ибо укрепление души сознательной ведь происходит благодаря тому, что она, которая сперва воспринимает интеллектуальность, дает в этот самый холодный элемент души доступ теплой любви, той теплой любви, которая струится всего возвышеннее, когда направлена на младенца Иисуса, являющегося на земле в Мировую Рождественскую Ночь. Этим человек дает действовать на свою душу высочай-

шему земному духовному факту, который в то же время является физическим; человек встает на путь принятия в себя Христа. ...

Человеческий мир должен быть познан так, что он открывает во Христе изначальный и вечный Логос, Который в области изначальной связанной с человеком божественно-духовной Сущности действует для раскрытия духо-сущности человека.

Направить в любви человеческое сердце к этим великим космическим взаимосвязям — таково истинное содержание того праздничного воспоминания, которое каждый год подходит к человеку, устремляющему взор на Мировую Рождественскую Ночь. Если в человеческом сердце живет *такая* любовь, тогда она пронизывает огнем холодный элемент света души сознательной. Если бы эта последняя осталась без этого пронизания огнем, то человек никогда бы не пришел к ее продохотворению. Он умер бы в холоде интеллектуального сознания; или ему пришлось бы остаться при жизни духа, не идущей к раскрытию души сознательной. Он остановился бы на раскрытии души рассудочной, или души характера.

Но по своей сущности душа сознательная не холодна. Она кажется такой лишь *в начале* своего раскрытия, потому что сначала она может открывать лишь светозарное своего содержания, но еще не мировое тепло, из которого она ведь происходит.

Такое ощущение и переживание Рождества может вывить в душе, *как человеку возвещается слава божественно-духовных существ, являющих свои отображения в звездных далах, и как совершается на земле освобождение человека от тех властей, которые хотят удалить его от его пра-истока*». 26, с. 163–165 (24.12.24)

1314. «Мы должны в связи с природой стать благочестивыми, кроткими, какими были пастухи в своем сердце. В нашем внутреннем видении мы должны стать такими же мудрыми, какими были маги, наблюдая планеты и звезды в пространстве и во времени. Мы должны развивать во внутреннем то, что маги развивали вовне. Мы должны в нашем взаимодействии с внешним миром развивать то, что простодушные пастухи развивали в своих сердцах, — тогда мы найдем путь, верный путь к глубокому ощущению Христа, к исполненному любви пониманию Христа. Тогда мы найдем путь к Мистерии Рождества». Тогда с правильными мыслями и чувствами нужно будет рядом с райским деревом происхождения поставить ясли, которые будут нам говорить о необходимости двойного рождения.

202, с. 226 (23.12.20)

1315. «Должна быть почувствована вся весомость Рождественского размышления; в наш век в совершенно бодрствующее сознание должно вступить то, что Христос хотел сообщить людям, когда Он говорил: «Если не станете как дети, не сможете войти в Царство Небесное»».

«Кто были выступающие в Ветхом Завете пророки? Они были освященными Ягве личностями, которые законным образом могли пользоваться особыми дарами духа, выделявшими их из остальной массы народа». Ягве должен был сначала освятить те способности, которые становились врожденными. В новое время их следует

освящать в полном сознании Импульсом Христа и ставить на служение Христу. Иначе они будут носить люциферический характер.

«Обратись, о, христианин! к Рождественскому размышлению — так говорит новое Христианство — и принеси на алтарь, воздвигнутый к Рождеству, всё то, что ты получаешь из крови как человеческую дифференциацию, и освяти свои способности, освяти свои дарования, освяти и сам свой гений, когда ты видишь их освещенными светом Рождественского дерева».

187, с. 18—20 (22.12.18)

1316. «Каковы лучшие рождественские мысли? Какие мысли через 33 года принесут лучшие плоды? — Это мысли, исходящие из того, что честным и откровенным образом они действительно ищут нового постижения мира, нового постижения действительности. Развивать жажду того, что мир желает открывать в новом смысле, — это лучшее рождественские мысли; не желать оставаться с тем, что является уже старым. ...

Человек сегодня может лишь в том случае правильно исполнить свою человеческую задачу, если развивает волю быть до самого центра своего существа честным и истинным, когда он пытается не только думать о старых вещах, но новое, которое может быть извлечено из глубин существа, сделать содержанием своего исповедания, а также и действия».

180, с. 72 (26.12.17)

1317. «Полночное Солнце может вновь стать видимым, т.е. вновь быть познанным в его духовности. А вместе с этим может быть достигнуто понимание сверхземного Существа Христа, Солнечного Существа, соединившегося с человеком Иисусом из Назарета. Вместе с этим может быть достигнуто понимание того, что должно жить среди народов земли как соединяющее их настроение мира: «Открываются Божественные Существа в высях, и мир звучит через это откровение из человеческих сердец, которыми владеет добрая воля»».

Мы должны полным сознанием снова понять то, что в древних Мистериях возвещалось инстинктивно. «Мы должны снова научиться понимать, как человек может воспринимать полночное Солнце, как человек может ощущать созвучие удивительной гармонии сфер небесного откровения с миром на Земле, если Рождество означает для него что-то действительное».

В этом смысле написаны дальнейшие слова, которые именно из этих подоснов должны быть посвящены Рождеству.

«Созерцай Солнце
В час полночи,
Строй камнями
В безжизненной почве.

Так найди в нисхождении
И смерти ночи
Начало нового творения,
Юную силу утра.

Высоты пусть откроют
Богов вечное Слово,
Глубины должны сохранить
Полный покоя оплот.

Во тьме живя,
Создай Солнце,
В материи тька,
Познай блаженство Духа».

209, с. 172—173 (26.12.21)

1318. «Существует ли в настоящем времени полное сознание того, что из космических высей среди космических знаков благодаря девственному рождению — понимаемому в спиритуальном смысле — явилась мировая сила и что Рождественские огни должны вливаться в наши сердца сознание того, что душа человека... связана с тем, что может быть увидено не только как земное событие, но и как космически-земное событие?... Рождественская Мистерия имеет свой смысл благодаря тому, что человечество хочет праздновать вечное при сиянии рождественских огней».

180, с. 11 (23.12.17)

1319. «Конечно, необходимо, чтобы в наших кругах один действительно с любовью помогал другому, чтобы была истинная общность душ и чтобы из наших рядов исчезла всякая мелочная ревность, чтобы мы не смотрели один на другого, но все вместе смотрели бы на общую великую цель. Это содержится в тайне, которую рождественский младенец принес в мир, — чтобы люди могли взирать на общую цель без того, чтобы приходить к дисгармонии друг с другом, ибо общая цель означает соединение в гармонии. И рождественский свет должен, собственно, светить как свет, приносящий мир, как свет, который может принести мир вовне только благодаря тому, что сначала внутренний мир изливается на человеческие сердца. Мы должны это понять и сказать себе: если мы придем к этому, т.е. к совместному действию в любви ради решения великих задач, то лишь тогда мы поймем Рождество. Если же мы к этому не приходим, то мы Рождества не понимаем». Тут необходимо понимание Духовной науки в правильном смысле.

202, с. 242—243 (24.12.20)

1320. «В наше время рождественское настроение не должно состоять в наслаждении от погружения во всё то, что называют «святым чувством рождественского дерева». Оно должно состоять в чувствовании связи с серьезными и потрясающими переживаниями современности».

173, с. 256 (24.12.16)

1321. «Это составляет сегодня прямо-таки наш долг, также и рождение Христа Иисуса так принять в наши души, чтобы мы (при этом) не оставили без внимания ужасный упадок, которым охвачено т. наз. культурное человечество».

195, с. 30 (25.12.19)

Мистерия Рождества

1322. Говоря по существу, вся водная масса Земли для Вселенной является ртутью. Только субстанция ртути в ней находится в исключительно тонком состоянии, разведении, потенции. Вода, гидросфера Земли для Вселенной — это не вода, а ртуть.

«В этой капле ртути, естественно, металлические субстанции и всё, что является земным, находится, т. сказ., в виде залежей. Они представляют собой то, что составляет твердую земную массу. Они обладают тенденцией принимать свои собственные особые формы. Когда же мы рассматриваем (всё) образование, то мы

видим всеобщую шарообразную форму, форму, которую принимает ртуть — обычная металлическая ртуть представляет собой, я бы сказал, природой поволненный символ того, что ртуть делает вообще; — совершенно определенным образом получается круглая форма. В неё вчленено всё то, что многообразно, дифференцировано обладает собственными формами: металлическими формами кристаллизации. Так что мы можем сказать: перед нами это образование — земля, вода, воздух, — и оно имеет тенденцию к образованию формы, о которой я вам говорю: отдельные дифференцированные кристаллические формы внутри, а в целом (всё) стремится стать шарообразным.

А если мы возьмем воздух, окружающий Землю как атмосфера, то опять-таки мы не можем говорить просто о воздухе, но этот воздух постоянно имеет тенденцию каким-либо образом, в какой-либо степени содержать в себе тепло. Он пронизывается теплом. Мы, т. обр., должны добавить еще четвертый элемент: тепло, вчленяющееся в воздух.

Ну а тепло, входящее сверху в воздух, оно, прежде всего, является тем, что несет в себе некоторым образом сообщенный из Вселенной серный процесс, сульфурный процесс. Мы можем также сказать: Вселенной сообщается сульфурный процесс. С сульфурным процессом смыкаются ртутный, меркуриальный процесс... как это было представлено в связи с водой-воздухом. Воздух-тепло: сульфур-процесс; вода-воздух: меркур-процесс. ...

Итак, глядя во Вселенную, мы вглядываемся в процесс сульфуризации, в процесс осернения. Когда мы рассматриваем эту тенденцию Земли образовывать космическую каплю, то мы, собственно, всматриваемся в ртутный процесс. Если мы обращаем взгляд вниз на земную поверхность, из которой весной восстает вся прорастающая жизнь, то мы смотрим на солевой процесс.

Этот солевой процесс наиважнейший для прорастающей, растущей жизни, поскольку корни растений, образуясь из семян, всем своим ростом зависят от их отношения к солевым образованиям в земной почве».

«Когда мы употребляем растения в пищу, то мы их варим. Восхождение растений к цветению, порождение семян представляет собой природную варку, процесс, идущий навстречу серному процессу. Растения в ходе роста врастают в серный процесс. Они, т. сказ., особенно сильно осерняются, когда достигают полного развития в вершине лета. Когда приближается осень, то сгорание подходит к концу.

Естественно, в органическом всё выглядит иначе, чем вовне, в грубых неорганических процессах, но при всяком сгорании образуется зола. ... с октября вся земля пропитана золообразованием.

И когда мы глубокой зимой рассматриваем землю, то мы имеем внутреннюю тенденцию к образованию соли; далее мы имеем в наиболее определенных, отчеканенных формах процесс образования ртути, и если в вершине лета мы принимаем во внимание вземной космос в сульфуризации, то теперь мы имеем образование золы.

Что в некотором роде достигает вершины во время Рождества — это готовится со времени Михаэля».

«Там, где имеется соль, там для духовного имеется в некотором роде свободное пространство. Духовное может войти туда, где находится соль. Таким образом, благодаря тому, что глубокой зимой земля консолидируется в отношении ее солеобразования, элементарные существа, связанные с землей, получают внутри нее приятное место жительства, но при этом и другая духовность притягивается из космоса к Земле и в некотором роде может жить в том, что как солевая кора находится непосредственно под поверхностью земли. И в этой солевой коре, находящейся непосредственно под поверхностью земли, особенно действенны лунные силы, остаток лунных сил... после того, как Луна выделилась из Земли. ...

Вода, т.е., собственно, космическая ртуть, воспринимает в себя внутреннюю тенденцию образовывать шарообразную форму. ... И благодаря этому Земля глубокой зимой способна не только застывать в соли и эту застывшую соль пронизывать духом, но она способна эту проодухотворенную материю оживлять, переводить в живое. Земля в целом оживет в своей поверхности глубокой зимой. В духовном и солевом принципе благодаря принципу ртути повсюду волнуется тенденция к становлению живым. В течение зимы Земля колоссально усиливается в развертывании жизнь под своей поверхностью».

Но в этой жизни действительно лунное. И эта тенденция возобладала бы, если бы зола не заставляла лунное развертываться живое земным образом.

Солнечно-воздушным действием то, что хочет действовать по-земному, преобразуется в космическое. «У Земли отнимается сила действовать единственно в живо-духовном. Солнце проявляет свою деятельность во всем, что прорастает вверх. И духовно наблюдая, можно заметить, что здесь постоянно имеется... особая тенденция. На самой Земле всё хочет стать шаром; здесь вверх (это рисуется) постоянно действует тенденция шар развернуть в плоскость. ... Что мы, люди, имеем от того, что там сверху пребывает как несущий Солнце воздух? — Мы это вдыхаем, и когда это в нас вдохнуто, то действие Солнца простирается некоторым образом вниз, но преимущественно — вверх. Своей головой мы постоянно удаляемся от земных воздействий. Благодаря этому наша голова вообще впервые обретает возможность принимать участие во всем космосе. Наша голова постоянно хотела бы выйти из земных образования в это образование плоскости. И если бы на нашу голову влияло только действие земного образования, особенно в зимнее время, то всё наше переживание мышления было бы иным. Тогда человек имел бы чувство, что все мысли хотят стать круглыми. Но они не круглые, а обладают определенной легкостью, гибкостью, определенной текучестью. Это происходит благодаря своеобразному вступлению действия Солнца». И, наконец, когда Солнце, т. сказ., отдаёт нас обратно действию космоса, то на нашу голову, а через это и на всё человеческое образование глубоко идущее влияние оказывают звезды.

Человек понемногу эмансипируется от всех этих влияний, но если говорить об их еще продолжающемся влиянии, то мы должны сказать: «Первоначально те

силы... что являются солеобразующе-лунными силами во всем, что должно произойти, чтобы возник новый человек на земле, особенно влияют на женский организм, когда он готовится к образованию в себе нового человека. ... Женщина становится в целом Лунной, как вся Земля с приближением Рождества непосредственно под поверхностью становится более всего Лунной. ...

А то, что образуется в женщине как новый человек, — это полностью стоит под влиянием солнечного действия. Благодаря тому, что женщина так сильно воспринимает в себя лунное действие, солевое действие, она делается способной воспринять в себя отдельно солнечное действие. В обычной жизни солнечное воздействие воспринимается

человеческим организмом через сердце и распределяется по всему организму. В момент же зачатия... солнечное воздействие концентрируется на образовании нового человека».

По этой причине древние германцы считали только рожденного и уже отведавшего земной пищи младенца двумя совершенно разными существами. Рожденное дитя — это Солнце, отведавшее земной пищи — земное творение. И согласно древнему оккультному закону (я не стану его здесь описывать) дитя, еще не принадлежащее земле, клали к ногам отца, и он решал, оставить его жить или нет. Если же он уже отведал хоть каплю молока, то непременно должен был быть оставлен жить.

«Чтобы правильно поставить перед душой смысл Рождества, перенесемся в существо человека. В Рождестве ведь выражается рождение младенца Иисуса, который предопределен к принятию в себя Христа. Рассмотрим это хорошенько. Обратим свой взор на образ Марии, и нам станет необходимо голову Марии представить так, что она воспроизводит нечто небесное во всем своем выражении, во всем взоре. Затем отметим, что Мария готовится воспринять в себя Солнце, дитя, Солнце, каким оно сияет сквозь воздушный круг. Внизу облик Марии имеет в себе лунно-земное.

Представьте себе, если я это изображу образно так: лунно-земное — это есть то, что вздувается под земной поверхностью. Если выйти в дали Вселенной, то... звездно лучиться должна голова Марии, если выразаться человеческим языком, так, что в лице, в мимике выражается звездное сияние».

С грудью связан процесс дыхания: «из облаков, через которые струятся солнечные лучи, идущие в атмосфере, образуется солнечное, дитя (рис.)

Внизу мы имеем выражение лунно-солеобразующее, что внешне выражается так, что конечности вводятся в динамику земного и они восходят из солеобразующе-лунного Земли. Мы имеем Землю, поскольку она внутренне, если я могу так выразиться, пролучена Лунной.

Мы можем это выразить с помощью некоего рода радуги. ...

Идя далее вверх, мы воспринимаем то, что приходит из лунного, видим как облака пронизываются множеством человеческих голов, стремящихся вниз; одна из голов спускается до сидящего на руках Марии Солнца,

младенца Иисуса. Сверху мы должны всю картину завершить, изобразив лицо Марии, выражающее излучение звезд.

☼ - белый # - красный
 ☼ - желтый # - оранжевый

Если мы поймем время глубокой зимы, как оно нам представляет связь космоса с человеком, который воспринимает то, что в Земле является силами рождения, то тогда опять-таки не будет возможности изобразить это иначе — вплоть до формирования из облаков, — как только в образе жены, одаренной силами Земли, внизу — лунными силами, в середине — силами Солнца, а вверху, в направлении головы — звездными силами. Из самого космоса возникает для нас этот образ Марии с младенцем Иисусом». Картина Рафаэля «Сикстинская Мадонна» навеяна этой имажинацией.

Как осенью возникает имажинация Михаэля с мечом, сконцентрированным, сплавленным из метеорного железа, «так из того, что мы можем ощущать на Рождество, возникает образ Матери Марии, одеяние (платье) которой сформировано из сил Земли, в то время как плащ — живопись идет вплоть до отдельностей вполне определенным образом — должен внутренне закругляться, должен сформироваться ртутнообразным, чтобы в области груди образовалась внутренняя замкнутость. Сюда вступают солнечные силы. А невинное дитя Иисус, которое должно мыслиться так, что оно еще не вкушало никакой земной пищи, — это само действие Солнца, сидящее на руках у Марии; вверху пребывает действие звездного сияния». Таким образом, как бы с освещенными изнутри глазами и головой мы должны представить себе блистающий навстречу человеку облик Марии. Голова Марии выражает любящую кротость, а из облачных образований смыкается в сферическое внутренне замкнутое закругление младенец Иисус на руках Марии. Снизу идущее одеяние взято из земной тяжести, в одеянии выражено то, что может быть земной тяжестью.

«Мы поступим наилучшим образом, выразив это также и в цвете. Тогда мы получим тот образ, который высветляется нам как космическая имажинация Рождества, с которым мы можем дожить до Пасхи, где из космических взаимосвязей для нас взойдет пасхальная имажинация...» 229, с. 25–40 (6.10.23)

1323. «Нам должно быть ясно, что современное человечество пронизано ариманическим... как египетский мир был пронизан и двигался люциферическим. Но когда Ариман действует во внутреннем, то человек ви-

дит образ мира в люциферическом облике. И как видит тогда человек этот образ мира?...

Люцифер это та сила, которая хочет образ мира удерживать на предыдущей стадии. ... Всё то, что на ранних стадиях было моральным, присутствует теперь естественным, природным образом. Люцифер заинтересован в том, чтобы моральное как таковое, которое всегда как настоящее имеет большое значение, поскольку оно действует как семя для позднейшего творения мира, всё моральное изъять из образа мира и явить во внешнем образе мира лишь природную необходимость. Так представляется обедневшим людям нового времени мировая мудрость, которая дает образ мира, в котором звезды движутся в силу неморальной, чисто механической необходимости. ... Это чисто люциферический образ мира.

Как египтянин, глядя в мир, должен был видеть Аримана-Тифона, отнимавшего у него Озириса, так должны мы смотреть на этот ставший люциферическим образ мира, на математическо-астрономический образ мира, даваемый современной астрономией и т.п. естествознанием, и нам должно быть ясно, что здесь так же господствует люциферическое, как тифоно-ариманическое господствовало в образе мира у египтян. ... Люцифер здесь, и он действует. Как в грозе и ветре, в зимних бурях египтянин представлял себе действующим Аримана-Тифона, так современный человек должен представлять себе, что в сиянии Солнца, в блеске звезд, в движении планет и Луны ему является Люцифер. Образ мира Коперника—Галилея—Кеплера — люциферический. Именно потому, что он соответствует нашим ариманическим силам познания, его содержание — я прошу это точно различать — люциферическое.

Во времена, когда совершилась Мистерия Голгофы то, что делало человека способным, познавая, смотреть в мир, действовало двояким образом как божественная София, как прозревающая мир мудрость. В откровении бедным пастухам в поле, в откровении магам с Востока действовала божественная София, небесная мудрость. Эта мудрость, которая в своем последнем облике имела у гностиков и затем была у них взята первыми христианами отцами церкви и церковными учителями, чтобы с ее помощью понимать Мистерию Голгофы, эта мудрость не смогла прорасти в новое время; она была преодолена, она была убита Люцифером, как однажды Озирис был убит Ариманом-Тифоном. Но потерян не Озирис или, соответственно, Христос, потеряно то, что стоит на месте Изиды. Ее убил Люцифер. И не Озириса Тифон погрузил в Нил, а потом бросил в землю (погрузил в землю), но в мировое пространство перенесена убитая Люцифером Изида, божественная мудрость, она погружена в мировой океан. Когда мы смотрим на этот океан и видим лишь математические линии, соединяющие звезды, то в них погребено то, что духовно пронизывает этот мир, — убитая божественная София, убитая наследница Изиды.

Мы должны создать, сформировать эту легенду, ибо она выражает истину нашего времени. ... мы должны искать труп современной Изиды, труп божественной Софии. Мы должны пойти в люциферическое естествознание и должны искать гробницу Изиды, т.е. мы долж-

ны в том, что нам дает естествознание, найти то, что побуждает к имажинациям, инспирациям, интуициям. Ибо благодаря этому мы обретаем помощь Христа в нас, Который, однако, останется для нас в сумраке, в темноте, пока мы не осветим Его божественной мудростью. Мы должны вооружиться силой Христа, нового Озириса в поисках Изиды, идя на поиски новой Изиды. Люцифер не разорвал на части Изиду, как Тифон-Ариман Озириса. Нет, напротив: эта Изида в ее истинном облике распространена в красоте всего космоса. Эта Изида есть то, что во многих светящихся красках аурически светит нам навстречу из космоса. Ее должны мы понять, глядя в космос и видя его аурически в светящихся красках.

Но как однажды Ариман-Тифон пришел, чтобы раздробить Озириса, так пришел Люцифер, который гасит эти цвета в их дифференцированности, который столь прекрасные по отдельности части, члены новой Изиды сливает вместе, размывает один в другом, соединяет, сводит в одно. Как Тифон раздробил Озириса, так Люцифер из многообразия аурических цветов в Мироздании, что сияют нам навстречу, образует единый белый свет, освещающий мир, этот люциферический белый свет, против которого обратился Гёте в своем учении о цвете, выступив против того, что в нем должны содержаться цвета, цвета, распростертые над таинственными деяниями всего Мироздания, над разнообразием таинственных деяний.

Мы должны пройти через это в нашем поиске и Изиду найти вновь!

...и то, что мы приобретаем благодаря найденной Изиде, мы должны быть в состоянии это живо поставить перед собой, чтобы это духовно стало для нас небосводом, космосом. ... Мы должны перенести на небо то, что Люцифер сделал из Изиды, как Изида погрузила в землю то, что Тифон-Ариман сделал из частей разорванного Озириса. Нам необходимо понять, что мы можем с помощью силы Христа найти внутреннюю астрономию, которая вновь покажет Вселенную, восходящую и действующую в духовной силе. Тогда в этом прозрении Вселенной вновь будет найдена сила Изиды, которая теперь является силой Божественной Софии. Через эту вновь найденную силу Изиды Христос, Который после Мистерии Голгофы связан с земным бытием, придет к правильной деятельности в человеке, поскольку возникнет правильное Его познание. Не Христа недостает нам, но познания Христа, Изиды Христа, Софии Христа нам недостает.

Это мы должны вписать в наши души как содержание Рождественской Мистерии». 202, с. 235–239 (24.12.20)

От Рождества к Крещению

1324. «Это время (с 24–25 декабря и до января) таково, что через особое положение Солнца по отношению к Земле Мироздание сообщает Земле нечто иное, чем в другое время. Это время, когда Мироздание интимнее, чем в другое время, говорит с Землей. И этот интимный разговор основывается на том, что Солнце не развивает в это время свою летнюю силу, что эта летняя сила Солнца отступает назад». 175, с. 118 (13.3.17)

1325. «Должны наступить особенно благоприятные условия, чтобы отдельная человеческая душа без по-

священия, без сознательной работы над собой смогла прийти в связь с высшими мирами. Особенно благоприятны эти условия... с 25 декабря по 6 января. Когда же летом Солнце стоит выше всего, когда особенно сильно излучается к земле физическое тепло, тогда условия для посвящения наилучшие, поскольку дух Земли спит».

159, с. 51 (19.3.15)

1326. «...Тринадцать ночей — от Рождественского вечера до явления Христа 6-го января. — Душа человека может здесь взирать в духовный мир и видеть там судьбу человеческой души вне тела, когда она проходит через Камалоку. И ей тогда становится понятным отношение высших духовных миров к деянию человека на земле».

158, с. 152 (1.1.12)

1327. «В дни от 24 декабря до 6 января не должно быть никаких оккультных собраний, где применяется ритуал. В эти значительные 13 дней, связанных с духовным рождением Христа, мудрые Майстера Востока уединяются, чтобы почерпнуть силы, которым они в течение года дают изливаться на человечество. Они для нас являются мудростью, которой нам следует руководствоваться».

31.12.11

1328. «В древних сагах рассказывается, что в рождественское время, длящееся до 6 января, люди переживают совершенно особенные вещи, поскольку жизнь Земли и внутренние силы Земли делаются (в это время) особенно концентрированными. Кто к этому предрасположен, действительно переживает тогда духовные силы в силах Земли».

159, с. 27 (31.1.15)

1329. Еще в 353 г. в христианско-католическом Риме праздник Христа справлялся не 25 декабря и не как день рождения Иисуса из Назарета или Вифлеема, но было принято его справлять 6 января, как праздник явления Христа. Этот праздник должен был напоминать об Иоанновом крещении в Иордане.

Это не обычное рождение, здесь праздновалось нисхождение Существа Христа в 30-тилетнего Иисуса из Назарета, оплодотворение земного бытия из космических далей.

209, с. 146 (25.12.21)

1330. Шестое января — праздник рождения Христа в теле Иисуса из Назарета. «Но чтобы мочь углубиться в 12 универсальных сил космоса, стоят 12 святых ночей между праздником Христа и праздником...» 6-го января, который теперь «является праздником трех святых королей... Ощути всю глубину праздника Христа, но затем погрузись во время 12 святых ночей в святые тайны космоса! — т.е. в страну Универсума, откуда Христос низошел на Землю».

127, с. 223 (21.12.11)

1331. «...Тут ребенок стоит в исходном пункте физического становления Земли, но не просто как ребенок любого человека, а как ребенок, каким он здесь был до того, как люди пришли в земной эволюции к самому первому физическому воплощению. Это, как говорит каббала, «Адам Кадмон», человек, нисшедший из божественно-духовных высей со всем тем, что он усвоил, пройдя через зоны Сатурна, Солнца и Луны. Человека в его духовности в исходной точке земного становления, рождающегося в младенце Иисусе, — это удивительная божественная мудрость ставит перед человеком в празднике рождения Иисуса. Там, где не могли понять, что из мировых далей,

из небесных сфер пришло на Землю, отпечатлелось в душах людей воспоминание о происхождении человека, воспоминание о том, чем был человек до того, как люциферические силы подступили к нему в становлении Земли. ...

Так выступил для столетий, которые не могли понимать высшее, тот праздник, который каждый год должен напоминать людям: если даже ты и не можешь всматриваться в небесные выси, чтобы познать великого Духа Солнца, то ты всё же несешь от твоего земного начала в твоей детской душе — от того времени, пока твоя душа еще не соприкоснулась с внешним физическим воплощением — силы, которые могут дать тебе уверенность, что ты можешь стать победителем над всем низким, которое прилипло к тебе из-за люциферического искушения. Поэтому праздник рождения Иисуса был совмещен с воспоминанием об Адаме и Еве, чтобы указать на то, что в месте, куда должны были прийти пастухи, родилась душа человека, какой она была некогда, до того, как человек вступил в первую земную инкарнацию.

Для Бога, чье рождение больше не понимали, был поставлен праздник рождения человека». Пасхальная мысль: ты можешь пронизать себя Божественно-духовным, пронизывающим мир своим тканем. Мысль Рождества: «До того, как человек в исходной точке земного становления был атакован люциферическими силами, он был как душевнодуховное существо излит еще в тот же Дух, который он теперь ожидает из мировых далей, пространственных далей в пасхальной мысли». Что бы ни случилось со мной, во мне когда-то было божественное происхождение, и оно пребывает во мне, даже если оно и таится глубоко в моей душе. «Познай эту внутреннюю силу твоей души — и тогда в тебе откроется уверенность, что ты смеешь и можешь взойти в выси». Нужно наколдовать перед душой то невинное, первоначальное состояние души, отбросив все, что накопилось в инкарнациях, и тогда мы достигнем образа той души человека, которая была в начале Земли. Но такой душой была душа дитя Ев. от Луки. Так из праздника Крещения, Рождения Христа, возник праздник Рождества Иисуса. Мы переживаем мир, уверенность, если у нас есть добрая воля.

На пути от Рождества к Крещению мы берем образ семени, которое в глубинах зимы готовится прорасти в следующем году. Так и душа нисходит в духовные глубины Земли. Это в святые ночи очень значительное переживание. Здесь можно пережить в имажинациях, как из-за искушения Люцифером мы должны проходить через страдания Камалоки. Тут лучше всего видно, что это значит: отдаление под влиянием Люцифера от творческих сил мира. Так мы готовимся к переживанию имажинации, в которой Христос побеждает Люцифера и судит о делах человека, проистекших из инкарнаций, стоящих под влиянием Люцифера.

127, с. 230–234 (26.12.11)

1332. Из-за люциферического искушения человек раньше времени низошел на землю. Если бы при этом ничего не произошло, то Люцифер из астр. тела проник бы также и в эфирное. Во избежание этого человек был тогда лишен возможности пользоваться всем своим эф. телом. «Одна часть эф. тела была изъята из человечес-

кого произвола. Не произойти этого благоденствия богов, человек... не нашел бы правильный путь, ведущий через земное развитие...» Поэтому часть эф. тела была прибережена для другого времени.

«Всё душевное отражается в физической и эфирной телесности. «Но всё душевное, т. сказ., прикреплено к определенным субстанциям эф. тела. То, что мы называем волей, эфирно выражается в огне. ... воля, физически выражающаяся в крови, живет в огненном элементе эфирного; физически она выражается в крови... в движении крови». Чувство выражается в световом эфире эф. тела.

Внутреннее наших мыслей, то, что дает нашим мыслям смысл, — это по своей эфирной субстанции принадлежит жизненному эфиру.

Смысл (мыслей)	— жизненный эфир,
мышление	— звуковой эфир (поскольку мы выражаем мысли в слове),

чувства	— световой эфир,
воля	— огненный эфир, воздух, вода, земля.

Два верхних эфира были в Лемурийскую эпоху изъятые из человеческого произвола: он не мог вкушать от древа жизни, вкусив от древа познания. Чувство и воля даны человеку для свободного употребления, в них может выражаться личное, индивидуальное. Но когда мы от чувства восходим к слову и мысли, то мы оказываемся во всеобщем. «Если бы мысли были столь же индивидуальны, сколь чувства, то мы не понимали бы друг друга. ... (Также и язык является общим у народа.) Поэтому Заратустра говорил: взгляните на Аура Маздао! Вы видите, как он открывается в физическом одеянии из света и тепла. Но за этим пребывает Божественное творческое Слово; Оно приближается к Земле». И то, что было удержано в высях к Лемурийской эпохи — Дух-Слово, сошло на Землю при крещении в Иордане из эфирных высей в эфирное тело натовского Иисуса.

114, с. 146–150 (21.9.09)

1333. Христос вносит в Землю то, что приходит с Неба. «Поэтому важно понять, что такое крещение Иоанна в Иордане, что это не просто моральное действие... а реальное действие, во время которого совершается нечто такое, что действительно как события природы, что действительно в том же смысле, в каком какой-либо источник тепла согревает нечто и в него происходит переход тепла, что Существо Христа переходит в Иисуса из Назарета во время Иоаннова крещения. Это, разумеется, в высшей степени моральное, но также и действительное в ходе природного процесса, как действительны явления природы». Если мы возьмем «Химическую свадьбу» Христиана Розенкройца, то речь там идет не просто о душевном переживании, а о реальном природном процессе, в котором человек нечто предпринимает с собой, что совершается как естественный процесс. В мистической свадьбе монашенок, напр. Матильды Магдебургской, происходит нечто, имеющее значение только для субъ-

ективности человека; в химической — через человека совершается нечто для всего мира, как это имеет место в случае природного процесса. 175, с. 81–83 (27.2.17)

1334. Крещение в Иордане. «В Пятом Евангелии оно в отношении земной жизни Христа предстает как нечто подобное зачатию земного человека. Жизнь Христа от этого момента до Мистерии Голгофы мы поймем, если сравним ее с жизнью человеческого зародыша, которую он проходит в теле матери. ... А Мистерию Голгофы следует понимать как земное рождение, т.е. смерть Иисуса как земное рождение Христа. Его же собственно земную жизнь мы должны искать *после* Мистерии Голгофы», когда Христос сверхчувственно общался с апостолами, а апостолы пребывали в ином состоянии сознания. «А то, что описывается как Вознесение и следующее затем излияние Св. Духа, это нужно в отношении Существа Христа понимать как то, что у человека мы обычно рассматриваем как вхождение в духовный мир в момент смерти. Что касается дальнейшей жизни Христа в земной сфере после Вознесения и Троицы, мы должны сравнить ее с тем, что душа человека переживает, пребывая на... Девахане, в Стране духов. ... Человек покидает землю, чтобы... местом своего жительства поменяться с небом. Христос покидает небо, чтобы Свое место жительства поменять на земное. ... И то, что было пережито от крещения на Иордане до Троицы, это должно было быть пережито, чтобы небесная Сущность Христа преобразовалась в земную Сущность Христа. ... После Троицы Сущность Христа пребывает с человеческими душами на Земле; а до того Она не была с человеческими душами на Земле». 148, с. 41–42 (3.10.13)

2) Пасха

Рождество и Пасха

1335. Рождество и Пасха — это разные праздники. «Ибо Пасха — это праздник Христа, а Рождество — праздник Иисуса. Пасха и Рождество соединяются только тогда, когда человек начинает понимать, каким образом Христос и Иисус связаны друг с другом». Тут нам помогает рождественская игра с пастухами и Духовная наука, когда мы с настроением пастухов идем к духоведению.

Рождество начинают понимать, учась делать различие между пастухами и трактирщиками, хозяевами постоянных дворов (в рождественской игре), между их натурами в наше время. Большинство событий нашего времени происходит от того, что люди — «хозяева», куда ни пойдешь — они всюду. Но мы должны стараться становиться «пастухами» и при этом постоянно исследовать себя на предмет присутствия в себе элемента «трактирщика», «хозяина», а не слишком считать себя пастухом. В направлении Духовной науки нужно с сердцем праздновать Рождество. 165, с. 78–79 (28.12.15)

1336. «Если Рождество содержит в себе много милого, много говорящего во всеобщем смысле к человеческому сердцу, то праздник Пасхи представляет собой нечто бесконечно возвышенное. Нечто колоссально великое должно проходить через души людей, которые способны праздновать Пасху правильным образом».

169, с. 11 (6.6.16)

1337. «На наши победоносные силы в будущем указывает пасхальная мысль. На происхождение человека в отдаленнейшем прошлом указывает нам... рождественская мысль». 127, с. 216 (21.12.11)

1338. «Смысл того, что таит в себе Рождество, открывается впервые в Пасхальной мысли. А Пасхальная мысль, углубляющая Рождественскую мысль, в чем ее значение? Значительным в Пасхальной мысли является взгляд на Спасителя человечества, Который умирает распятым: крест с мертвым Богом. Из намерения человечества возникло это деяние: убить явившегося в его среде Бога. ... эту мысль необходимо перевести на язык, с помощью которого она может быть понята!»

187, с. 31 (24.12.18)

1339. «Праздником Рождества нам напоминают о самом святом Земли, праздником Пасхи — о самом святом Неба».

169, с. 15 (6.6.16)

1340. «Подобно двум могучим духовным столпам поставило Христианское мироощущение в годовой ход праздники Рождества и Пасхи, где они должны пребывать как символы хода жизни человека». Это духовные столпы, на которых запечатлены обе великие тайны физического бытия человека. «Это суть события рождения и смерти. И в жизни Христа Иисуса — об этом напоминают оба праздника — перед человеческой душой оба эти события человеческой физической жизни встают в их Христианском характере. ...

И то, как они здесь стоят, оба этих духовных столпа — Рождественская мысль и Пасхальная мысль, — они имеют вечную ценность». 187, с. 9—10 (22.12.18)

1341. «Глубокомысленный дойчский мистик из Силезии, Ангел Силезский, взирая на Рождественское размышление, сказал:

Если даже тысячу раз Христос будет рожден
в Вифлееме,

Но ни разу в твоей душе,

То ты останешься навеки потерянным.

А взирая на Пасхальное размышление, он сказал:

Крест на Голгофе не может тебя от зла спасти,

Если он не будет воздвигнут также и в тебе».

187, с. 26 (22.12.18)

Сущность праздника Пасхи

1342. Карнавал перед великим постом (Масленица) ныне утратил свой первоначальный смысл, который он имел, напр., в древнем Риме. В Риме существовало очень строгое разделение на сословия, и хотя бы на несколько дней в году от этого нужно было отказаться, все люди должны были стать равными, должна была господствовать демократия. Этого, конечно, нельзя было делать с открытыми лицами, а только под маской. Церковь оставила этот праздник с тем, чтобы в недели последующего поста люди чувствовали себя более виноватыми.

353, с. 27—29 (5.3.24)

1343. «Пасхальная мысль выносит интерпретации, только исходящие из внеземного».

203, с. 289 (27.3.21)

1344. «...Пасха должна остаться *праздником предостережения*, а не праздником радости».

198, с. 84 (3.4.20)

1345. Мировая катастрофа заключается в том, что человек потерял представление о связи земного с неземным. «По сути, нет иного, более подходящего символа для Пасхи, чем следующий: вся душевная судьба человека распята в материалистическом мировоззрении».

198, с. 68 (2.4.20)

1346. В Христианской церкви постепенно окрепло представление о греховности природы и о необходимости бегства от нее.

«Бесконечно живее была сила Христовой смерти, жертвенной смерти во времена, когда эта жертвенная смерть, эта сила смерти еще приводилась в связь с умершим Бальдуrom. В царстве азов, взирая на землю из Брайдаблика — так называлась твердыня Бальдура, — как серебряный солнечнолунный свет, — таким был некогда Бальдур, своей силой оживляющий элементарных существ Земли. В темные глубины ушел он в страстную пятницу, в страстную субботу, в ночь страстной субботы. Туда направлялся взгляд — в новое царство смерти Бальдура; но при этом знали: там внизу, в царстве смерти, там покоится семя, которое связывает себя с импульсами развития Земли и которое принесет новую жизнь, когда воскреснет. Это смерть, которая ощущается в силе растительного зародыша (семени), тлеет в глубинах земли, чтобы произвести новое растение. ... Три дня могли они чувствовать, как приходит в действие то, что убило Бальдура, что Бальдур сам победить не может». Три дня наши души живут в ощущении того, как смерть всё сильнее захватывает земное развитие; но зреет на ниве смерти бытия вечно побеждающая сила жизни. Христос покоится в пропитанном смертью царстве бездны. Там же находится и часть нас самих. Чтобы спасти ее, нужно соединиться с Мистерией Голгофы.

«...Христос имеет силу вновь пробудить то, что потеряно благодаря смерти Бальдура. Как Бальдур являлся в ветре и волнах, так является в ветре и волнах Христос. Это не абстрактная душевная сила, а сила, действующая через ветер и волны. ...

Да, через ветер и волны действовала сила, бóльшая, чем сила Бальдура, сила, прошедшая через Мистирию Голгофы». В евангелии Христос успокаивает бурю на море. Природа прообожествляется через Христа.

161, с. 211—214 (2.4.15)

1347. «В силу того, что мы в течение нашей жизни должны вырабатывать астр. тело, что мы с его помощью должны воспринимать духовное, мы по этой причине вносим в нас семена смерти. ... И это опять-таки более чем сравнение, когда мы говорим себе: праздник Пасхи — это символ всего того, что связано с астральной природой человека...»

169, с. 13 (6.6.16)

1348. «...Пасхальное воскресенье — день воспоминания и день надежды...»

150, с. 31 (23.3.13)

1349. «Кто в состоянии выступающее в настроении смерти страстной Пятницы ощущать так, что ему здесь дана лишь одна сторона человеческого, являющаяся другим полюсом того, что дано в явлении младенца при рождении, тот правильным образом подготовит себя для собственно пасхального настроения, для того настроения, которое может состоять только в том, что человек знает: чем бы ни была моя человеческая оболочка,

которая рождается, истинный человек является нерожденным точно так же, как он является бессмертным».

203, с. 286 (27.3.21)

1350. «В час полночи, сквозь Землю смотрели посвященные (древности) на Солнце, в то время как для физического зрения Земля является непроницаемой. И когда они так смотрели на полночное Солнце, его физическое бытие было снято; но зато в солнечное бытие была вписана тайна Христа, Духа Солнца. Так в предвосхищении ученики древних посвященных созерцали тайну Христа, Солнечного Духа. Это было высшим природным видением, это было обретением ясновидения внутри природы.

Символ Пасхи... выражает для нас обретение ясновидения внутри исторической жизни земного человечества, обретение ясновидческого прозрения в то, что, по сути говоря, мы, став свободными земными людьми, уже заключили союз с Люцифером и Ариманом и что один только Христос может избавить нас от этого союза. Что для учеников древних посвященных означало «созерцание Солнца в час полночи», для людей Христа может постепенно стать молитвенным почитанием Мистерии страстной Пятницы и Субботы. У нас есть все основания в эти дни концентрироваться на том, что связано с внутренней трагикой, с внутренним правомерным трауром глубочайшего внутреннего человеческого существа. Как земные люди мы бы не смогли стать свободными человеческими существами, если бы не встали в указанное отношение к Люциферу и Ариману... если бы не смогли идти путем Люцифера и путем Аримана. Человеку подобает то трагическое, что покоится в подосновах его существа, в эти дни вызвать перед своим сознанием, когда он говорит себе: моя свобода не была бы ни в коем случае возможной без возможности следовать за Ариманом и Люцифером. — Это может взойти в его сознании, когда он смотрит на символ покоящегося в могиле Христа, Который Своим деянием аннулирует то, что должно было наступить ради человеческой свободы.

Печаль о человеческом существе правомерна, человек имеет основание не только для радости, но он имеет также глубокое, подлинное основание, сущностное основание для печали о своем существе, — это может проходить через душу в эти дни, посвященные праздничным образом положению во гроб. В течении года остается много дней, когда человек может думать о том, что он обрел благодаря тому, что земное развитие не было покинуто, что Христос как Воскресший пришел в земное бытие. Но что сделало необходимой Мистерию Голгофы, что как космическая печаль может жить в человеческих душах, — всё это должно разразиться в эти дни. И если человек выработал чувство того, что связано с человеческой душой из ее истории, то он может в эти дни испытывать печаль в связи с человеческим развитием; или, вернее сказать, он может, имеет право печалиться о... человеческом развитии.

А если это чувство живо, то правомерны эти черные покровы, которые в эти дни мы выбрали для убранства этого помещения. ... Красный же цвет должен выступить перед нашим взором по прошествии дней траура, траура

о том, что как глубокий трагизм связано с человеческим существом». 161, с. 225—226 (3.4.15)

1351. «Ибо праздник Пасхи уже установлением его времени (даты) напоминает человеку о том, что он должен обратить взор от земного к внеземному». Ощущать связь со внеземным, из которого Христос, придя, воплотился в человеке. 198, с. 67 (28.4.20)

1352. Праздник Пасхи приходится на первое воскресенье после первого полнолуния, наступающего после весеннего равноденствия. «Права праздновать такую Пасху мы, как люди современной культуры, не имеем. Как нам снова приобрести это право? Нужно мысль о Христе Иисусе, лежащем в могиле, о Христе Иисусе, Который в пасхальное время преодолевает могильный камень, наваленный на Его могилу, связать с другой мыслью — о том, что человеческая душа должна почувствовать на себе могильный камень просто внешнего механистического познания и что она должна стремиться преодолеть давление этого познания, чтобы ей стало возможно придерживаться не вероисповедания: не я, но совершенно развитое животное во мне, — но: «не я, но Сам Христос во мне»». 198, с. 69—70 (2.4.20)

1353. «Мы должны подчеркнуть, что христианский праздник Пасхи в его внутреннем смысле и сущности никак не совпадает с языческим праздником весеннего равноденствия. Праздник Пасхи в христианском смысле совпадает, собственно говоря, с тем, к чему мы приходим, уходя в древние языческие времена, когда, вырастая из Мистерий, существовали праздники, приходящиеся на осеннее время. ...

Во многих местах, у многих народов мы находим древние языческие праздники, которые по своей внешней структуре, в структуре культа были подобны структуре содержания христианской Пасхи: смерть, положение во гроб, воскресение Христа Иисуса.

233а, с. 104—105 (19.4.24)

1354. Весной в душе может (и должен) вставать вопрос: «а в состоянии ли все силы Солнца преодолеть все силы зимы или, по меньшей мере, удерживать с ними равновесие? Не окажутся ли силы зимы в состоянии так сильно подействовать на землю, что она окостенеет, оцепенеет раньше, чем душа человека исполнит всю свою земную миссию?» Эти вопросы побуждают углубляться в тайны Луны и Солнца. Оккультисту лунный свет напоминает наказывающий голос Ягве в Раю, но также и о том, что в лунную ночь душа Будды покинула его тело. Оккультисту известно, что от всё вновь и вновь обновляющих земную эволюцию сил Солнца постоянно берется столько, сколько солнечного света и тепла отражается от полной Луны на Землю.

«Таким образом, полная Луна — это постоянный символ того, что забирается у Солнца. ...каждой новой весной Солнце имеет более слабые, чем предыдущей весной, силы... у него взято столько сил, сколько свет полной Луны излучал на Землю. Так что полная Луна... есть в то же время серьезный, строгий «напоминатель» земно-космического факта, что силы Солнца с каждой весной убывают...» Переживание этого факта ставит большой знак вопроса в космосе, и этот знак вопроса переживали оккультисты в своем сердце.

Когда Христос умер на Голгофе, «была создана противосила, направленная против того, что Луна забирает у Солнца силы, когда оно из космоса действует на Землю. ... был создан заменитель для того, что силы Луны постоянно отнимают у проникающих в землю сил Солнца». В тесном соприкосновении шествуют силы Солнца, желающие давать Земле новую жизнь, и строгий Дух Луны. И к дням, продиктованным из космоса, человеческая душа морально-спиритуально, как ответ на великий космический вопрос, добавляет третий день — день смерти и воскресения на Голгофе, добавляет этот пасхальный день*.

«Страстная пятница — она должна в этом году особенно предостерегать нас своими космически-окультурными письменами, предупреждать о том, что каждую весну у Солнца всё больше берется сил и что Земля могла бы отмереть раньше, чем душа человека разовьет все свои силы. Полнолуние в страстную субботу — это удивительная тайна! Вверху, в космосе удивительный знак, символ строгого Ягве, чей громоподобный голос звучит через весь Рай; в нем излучаются человеческие грехи — следствие искушения. Внизу, на Земле — символ вновь восставшей силы Земли, покоящийся в гробнице Христос! Это идет глубоко в душу, может оккультно ощущаться, когда именно над пасхальной могилой — символом проникновения Импульса Христа в тело Земли — простирается серебряный, серьезный и строгий свет полной Луны. Затем следует символ воскресающего Солнца, вновь встающего из человеческой души Солнца, — Пасхальное воскресенье!»

Почувствуем эту троичность в нашей душе, почувствуем космическое Солнце, сопровождаемое космической Луной, сопровождаемое морально-духовным Солнцем, почувствуем в этой троичности в нашей душе символ того, как дух побеждает материю, как жизнь преодолевает смерть, почувствуем нечто такое, что может нас наполнить, если мы в правильном смысле слова являемся оккультистами нашего времени; почувствуем, как та сила, которую мы называем Импульсом Христа, будет всё сильнее и сильнее восходить в земном человеке, чтобы он всё больше и больше учился чувствовать открывающийся Импульс Христа, который должен пребывать в вас самих, чтобы вы как люди находили выход из отмирающей земли к высшим ступеням развития бессмертной, живущей в вечности человеческой души!»

* Особенное того года состояло в том, что равноденствие — начало восхождения силы Солнца — было в страстную пятницу, полнолуние — в страстную субботу. То есть необыкновенно близко сошлись дающая и берущая силы. А потом приходит третий день — пасхальное воскресенье.

150, с. 32–35 (23.3.13)

1355. «...Через небесные письма находимо имя Грааль, но не сам Грааль. ...

Когда солнечные лучи падают на одну часть Луны, которая их отражает золотистым блеском, то, несмотря на это, нечто проходит сквозь физическую материю. И это есть живущее в солнечных лучах духовное. Духовная сила Солнца не задерживается и не отбрасывается назад, подобно физической силе Солнца. ... Дух Солнца покоится в чаше физической силы Солнца... солнечный дух покоится в лунном серпе. ...

А теперь вспомним, что в сказании о Парсифале говорится, как каждую Страстную Пятницу, т.е. к Пасхе, с неба сходит гостия (просвира), опускается в Грааль, обновляется, как возвращающее юность питание погружается в Грааль...

Какой должна быть Луна на Пасху? Она должна... начать убывать, принимая форму серпа. Должно стать нечто видимо от ее темной части; нечто от солнечного духа, получившего весеннюю силу, должно находиться в ней. А это означает: по древней традиции на Пасху на небе должен являться образ Святого Грааля. ... Поэтому праздник Пасхи, согласно древнейшей традиции, учрежден соответствующим образом».

149, с. 94–96 (2.1.14)

1356. «...Иисус, который нес в себе Христа, каждый год в пасхальное время посещает место, где разыгралась (произошла — *abgespielt hat*) Мистерия Голгофы. Вне зависимости от того, пребывает ли он во плоти или нет, он посещает каждый год это место, и там ученики, достигшие необходимой зрелости, могут прийти с ним в связь».

130, с. 288 (5.5.12)

Пасхальная имажинация

1357. Существует «тонкая разница между зимней известью и весенней известью, этими важными отложениями в земной поверхности. Зимняя известь — это, т. сказ., удовлетворенное собой существо — из различных сообщений, представленных здесь, мы знаем, что, по сути, душа и дух находимы повсюду, и потому мы можем говорить о таких вещах как об оживленных, одушевленных сущностях, — зимняя известь в некотором роде представляет собой удовлетворенное в себе существо.

Эта зимняя известь, если в ее сущность углубиться интуитивно, в том смысле, как это описано в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?», она пронизана многочисленнейшими духами. Имеются элементарные существа, живущие в земном. Известь пронизана духовностью. Но она еще бывает в некотором роде удовлетворенной, что подобно удовлетворенности человеческой головы, когда она решила важную проблему и рада, что обладает мыслями, которые составляют это решение. Человек воспринимает, поскольку в интуиции он повсюду воспринимает также и чувствообразное, во всех земных образованиях извести внутреннее удовлетворение во время зимы. ...

Но когда приближается весна, а именно с приходом марта, известь в отношении своих духовных качеств, можно сказать, приглушается. Она больше не имеет этих духовных качеств, поскольку, как вы уже знаете, элементарные существа через некоего рода духовно-космическое дыхание направляют свой путь во Вселенную. Известь становится притупленной в отношении своих мыслительно-духовных свойств. Но примечательно то, что она теперь становится вожделеющей. Она развивает некоего рода внутреннюю жизненность. Всё более и более обнаруживается в извести тонкая жизнь, и эта жизнь в извести становится внутренне всё подвижнее по мере наступления весны, а потом далее и летом по мере прорастания растений.

Вещи, естественно, разыгрываются не грубо, а тонко, интимно. Вырастающие растения отнимают у извести воду, нечто из углекислоты, — у извести, распределенной в земле, и ей не хватает этого. И это означает для нее внутреннее оживление. Она становится живой. Но благодаря тому, что известь становится внутренне живой, она развивает колоссальную притягательную силу для ариманических существ. Каждый раз с приближением весны ариманические существа обретают надежды. В отношении природы они в общем-то не имеют особых надежд, поскольку свою суть они могут развивать только внутри человека. В животной природе человека могут действовать эти ариманические существа. Но с приближением весны под впечатлением, производимым на них весенней известью, у них складывается мнение, что они могли бы развернуть свою драконову природу во всеобщей природе, и что они благодаря тому, что они находят весеннюю известь живой, могли бы обрести возможность стянуть астральное из Вселенной, чтобы одушевить эту живую известь, пронизать ее душой. Таким образом, с приближением марта для действительно ясновидящего наблюдателя природы начинается эта удивительная игра: человек видит повсюду, как надежды ариманических существ разыгрываются в имажинациях над Землей подобно, я бы сказал, духовному ветру, овеивающему всё, и видно, как ариманические существа прилагают усилия, чтобы вызвать сверху вниз дождь астральности. Этот дождь астральности, который они желают вызвать, он, если бы им это удалось — а они стремятся к этому изо всех сил, — землю в летнее время, по меньшей мере частично, там, где она состоит из извести, превратил бы в одушевленное живое существо. ... и если бы какое-либо существо тогда поставило осенью свою ногу на землю, то земля ощутила бы от этого боль...»

Эти иллюзии ариманические существа получают и теряют каждую весну. И эти иллюзорные надежды ариманических существ заключены в нашей повседневной пище, в нашем хлебе. «Вовне эти иллюзии разрушаются. И тем более пробуждается у ариманических существ тоска по достижению своей цели там, где душа уже имеется, — в человеке. Так что человек каждую весну, хотя это и разыгрывается интимно, фактически рискует пасть жертвой ариманических существ. Весной, как ни в какое другое время, человек в этом отношении подвергается воздействию всех ариманических сил в космосе.

Нечто иное открывается взгляду, направленному вверх, куда восходят земные элементарные существа, где они соединяются с облачными образованиями, принимают внутреннюю подвижность, подчиненную планетарной жизни. Там сверху с приближением марта также происходит нечто...» Там сверху всё пронизывается люциферическими существами. «И как внизу ариманические существа получают надежду и впадают в свои иллюзии, так сверху люциферические существа переживают свои надежды и иллюзии.

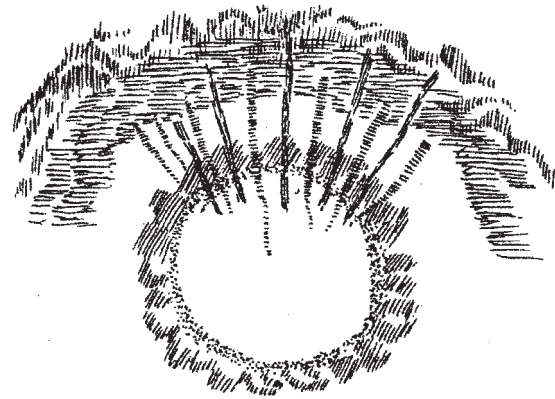
Если мы точнее войдем в природу ариманических существ, то она оказывается эфирной. И ариманическим существам, свергнутым Михаэлем существам, не-

достаёт возможности так развернуть себя, чтобы иным образом, чем через оживающую, вожделеющую известь, смочь получить господство над Землей.

Люциферические существа сверху пронизывают и заполняют собой то, что восходит туда и делается деятельным, подвижным в верхнем элементе Земли. ... эти люциферические существа — чисто астральной природы. Они получают надежду через всё то, что весной устремляется вверх, смочь пронизать свою астральную природу эфирной природой и создать эфирную оболочку Земли, которую они тогда населяли бы сами.

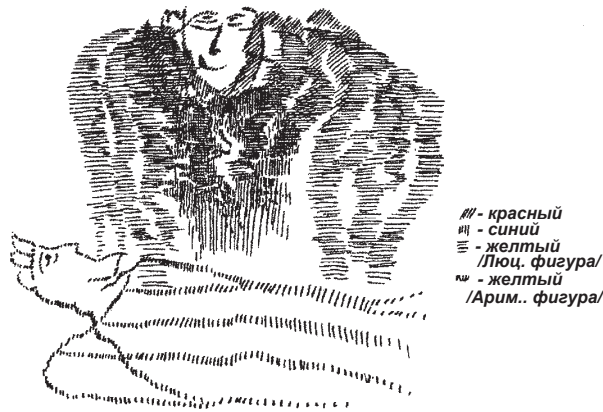
Можно, т. обр., сказать: ариманические существа стремятся Землю одушевить астрально; люциферические существа стремятся сверху вниз воспринять в свое существо эфирное».

С прорастанием растений углекислота проникает в более высокие области, чем зимой. Эту углекислоту притягивают к себе люциферические существа. Если бы им удалось ее захватить, то на земле прекратилось бы дыхание, и они утянули бы к себе всё то, что не является физическим дыханием, — эфирное человека, и соединившись с ним, сами стали бы эфирными существами. Таковы стремления люциферических существ (духов) с наступлением марта, с концом марта. «Они надеются всю Землю превратить в такую тонкую чашу, в которой они, будучи сгущенными через эфирную природу человека, могли бы орудовать.

/// - красно-фиолетовый ≡ - желтый
 :::: - белый |||| - синий

Если бы исполнились надежды ариманических существ, всё человечество постепенно растворилось бы на Земле. Земля вобрала бы в себя людей. В конце концов, из Земли образовалось бы — таково намерение Аримана — одно большое существо, в котором были бы растворены все люди. Они бы оказались связанными с этим большим, единым земным существом. Переход же к связанности с этим земным существом состоял бы в том, что человек во всем своем организме становился бы всё более подобным живой извести. ... всё более обывствлялся бы. Через это он метаморфизировался бы, превращал бы свой облик в иной, который выглядел бы совсем по-другому, примерно так: склеротизированный облик с некоего рода крыльями летучей мыши и такой вот головой.

Человек был бы тогда в состоянии постепенно раствориться в земном, и тогда земное на ариманический лад, как вся Земля, стало бы земно-живым существом.

Если бы, с другой стороны, люциферические существа смогли бы утянуть эфирное человека и благодаря этому со своей астральностью некоторым образом сгуститься эфирно, тогда из них эфирным образом возникло бы нечто, что почти не имело бы нижних частей человеческого организма и что имело бы измененными и верхние части, что имело бы... прежде всего как бы образованное из земных паров тело (синее), построенное только до груди, но зато имеющее усиленную в направлении идеального голову (кр.). Далее возникло бы нечто своеобразное — существо имело бы крылья... как бы рожденные из облаков (желтое). Эти крылья концентрировались бы спереди в некоего рода увеличенную гортань; с боков они сконцентрировались бы в органы слуха, уши, соединенные опять-таки с гортанью».

Так встают образы Аримана и Люцифера, какими они изображены в малом куполе первого Гётеанума и в деревянной скульптурной «Группе». Таковы два экстремальных состояния человеческого, если бы оно впало в одну или другую из описанных крайностей. Ариманическое искушение возрастает весной, а с ним и люциферическое, которое длится потом всё лето. Оба стремятся искоренить земного человека.

«Если в перспективе посмотреть на конец Земли, то перед человечеством стоит угроза, что ариманические существа если и не могут растворить человека в Земле, то, по крайней мере, приведут к тому, что он может очерстветь, отвердеть в себе, перефилистерствовать, перематериализоваться, так что уже не сможет больше ни мыслить, ни чувствовать сверх того, что автоматически в нем думают и чувствуют вещества, принимаемые с пищей».

«Кто развивает чувство того, как вверху люциферическое в испарениях углекислоты хочет удушить физическое человечество, как внизу ариманическое в астральном дожде хочет так оживить всю Землю в ее известковых залежах, чтобы человек в ней склеротизировался, растворился, — кто всё это провидит, для того между люциферическим и ариманическим встает облик Христа, облик освобождающегося от материи Христа, имеющего Аримана под Своими ногами, развившегося за пределы ариманического, не принимающего в расчет ариманическое, преодолевающего его... (Такой чело-

век) видит Христа, преодолевающего, с другой стороны, то, что хочет увлечь высшее, верхнее человека прочь от Земли. Является голова того Облика, который побеждает Аримана, появляется голова Христа с таким лицом, с таким взглядом, с таким выражением лица, что этот взгляд, это выражение отвоено у приводящих к улетучиванию сил Люцифера. Люциферическая власть, втянутая в земное, поставленная в земное, — это облик Христа, каким Он является каждую весну, каким мы должны Его себе представлять: стоящим на земном — которое должно быть сделано ариманическим, — побеждающим смерть, восстающим из гроба, возносящимся как Воскресший к просветлению, которое приходит путем перевода люциферического в земно-прекрасное лицо Христа.

Так является между ариманическим и люциферическим в облике воскресшего Христос как пасхальное явление, пасхальное явление, которое так встает перед человеком: воскресший Христос с парящей над Ним сверху люциферической властью, утверждающийся внизу на ариманической власти.

Эта мировая имагинация встает как Пасхальная имагинация...» 229, с. 42–51 (7.10.23)

1358. Пасхальное время.

Всё переходит в эфирное. Всё, что было в земле духовным (в соли), увеличивает земную сферу. — Также и земные формы — через меркуриальный принцип. —

Создается возможность для люциферических духов получить в свою власть элементарных духов; постоянно возобновляющееся «сбрасывание вниз». У люциферического принципа отнято лицо; — крылья, гортань — ухо; никакой интеллектуальности, а (лишь) являющееся мышление, выражающееся в форме начала образования головы; крылья нащупывают мировые силы, ухо превращает их в мысли, гортань отпечатывает их в творящем слове.

Слово. Оплодотворение земно-лунных сил через Солнце». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 4

1359. Люциферическая жизнь «состоит в постоянных напряжениях, усилиях, прилагаемых в определенные промежутки времени, в ожидании, что эти усилия увенчаются успехом, и в постоянных новых разочарованиях». Могут спросить: а они что, эти духи, этого не понимают? Почему они не делают из этого выводов?

Такой вопрос соответствует человеческой, а не люциферической мудрости. «Люциферические власти, во всяком случае, не сделали этого до сих пор, но они постоянно наращивают свои усилия после того, как вновь переживут разочарование». 171, с. 28–29 (17.9.16)

3) Пасха — Вознесение — Троица

Формула «Ex Deo...» в праздниках года

1360. «Мы постоянно внедряем мертвое в живое, когда развиваем сознание; и чем сознательнее делаем мы себя, тем больше в нашего живого человека мы втискиваем мертвого.

Сон в этом смысле имеет задачу снова растворять мертвые включения, но определенные остатки при этом остаются, и они как процессы проходят через всю физи-

ческую жизнь и составляют основу памяти, воспоминания. Если бы с помощью сна растворялось всё, то у нас не было бы никакой памяти, никакого воспоминания. ... Хотеть быть сознательным означает над прорастающей, распускающейся жизнью лета распространять разрушающую, иссушающую жизнь зимы. ... Нам нужно научиться до некоторой степени ценить зиму, ибо если бы всегда в жизни было лето, то было бы невозможно сознательно переживать дух в физическом, пришлось бы оставаться постоянно бессознательным. ... существует параллелизм между отдельной жизнью человека и жизнью Духа Земли...»

Когда душа выходит из тела, в нем начинается летняя жизнь, когда возвращается (при пробуждении) — зимняя. В жизни Земли лето являет нам наше состояние сна. Если искать короткое выражение для ощущения этого действия, тkania в состоянии сна, то им может быть: «это всё есть мир рождения, возникновения. И если мы сами чувствуем себя в этом мире, то мы можем сказать: из Божественного рождены мы. — Ибо, поскольку мы с нашими силами принадлежим этому миру, нам следует говорить: «E.D.N.»... человек может говорить (это) в каждое время земного развития...»

Но с наступлением Мистерии Голгофы существенно понять действие сил отмирания, с которыми связано сознание. Земля бодрствует зимой. И мы с зимой погружаемся в физический мир, в умирающее. Но в умирающее мы берем с собой Импульс Христа: «I.Ch.M.» «Мы делаем это руководящим изречением, проходя через другую половину года, когда Земля бодрствует, бодрствует в умирающей жизни: «Во Христе умираем мы»».

Так делится год на две части с вершинами в празднике Иоанна: «E.D.N.», — и во времени Рождества: «I.Ch.M.»

Духа Земли следует мыслить в связи с миром, который нас окружает. Мир этот есть большое духовное существо, имеющее Землю как свой инструмент. Конstellации мира звезд, Луна являются внешним выражением, образом того, что сознательно думается на Земле, и мы пребываем внутри этого, когда Вселенная приходит в отношение с Землей. Но нужно бодрствовать и летом, используя все астральные силы.

«Но когда мы снова идем навстречу лету с Мистерией Голгофы, то мы вносим в жизнь настроение Пятидесятницы, чтобы духовно бодрствовать в темноте импульса лета, в прорастании и распускании; чтобы среди спящих духов Земли мы сами пробуждались в духе: «P.S.S.R.»».

162, с. 16–20, 28 (23.5.15)

1361. Человек «взирает на Мистерию Рождества, на рожденное дитя, Представителя Человечества на земле, который, поскольку он вступает в свое детство, рожден в пространственном». И человек говорит: «Ex deo nascimur. — Из Божественного рожден я, Божественного, которое пронизывает пространство волнами и тканием».

Но ощутив это, он вспоминает: «Это дитя, на которое мы взираем, является внешней оболочкой того, что будет рождено в пространстве. И откуда будет Оно рождено, чтобы стать рожденным в пространстве?... только из времени.

И когда затем мы прослеживаем жизнь этого дитяти,

его проодухотворение Существом Христа, то мы приходим к тому, что от Солнца пришло это существо, Существо Христа. И мы смотрим теперь на Солнце и говорим себе: глядя на Солнце, мы должны видеть в солнечном свете сокрытым от пространственного время. Во внутреннем Солнца находится время. И из этого ткущего во внутреннем Солнца времени пришел Христос в пространство, на Землю. Что мы имеем во Христе на Земле? Во Христе на Земле мы имеем то, что из внепространственного соединилось с Землей, что пришло извне. ...

Из этого следует для человека нечто очень значительное. А именно, что человек только тогда правильно смотрит на Солнце, когда он, глядя на Солнце только духовно, забывает пространство и считается только со временем. Солнце излучает не только свет, но само пространство. И когда мы смотрим на Солнце, мы смотрим (выходя взглядом) из пространства. Поэтому Солнце — исключительная звезда; благодаря ей человек смотрит (выходя) из пространства. Но из этого внепространственного пришел Христос к людям. Человек, до того, как Христианство было через Христа основано на Земле, уж слишком долго пребывал в E.D.N. Он сроднился с ним. Он полностью потерял время. Он целиком стал пространственным существом.

Сознанием современной цивилизации мы с трудом понимаем древние предания, поскольку они повсюду считаются с пространством, а не со временем, а если и считаются с временным, то только как с придатком пространственного.

Затем пришел Христос и снова принес людям временное. И когда человеческое сердце, человеческая душа, человеческий дух соединяются с Христом, то они снова обретают поток времени от вечности до вечности. ... Христос вновь принес людям время.

И если люди при выходе из пространства (умирая) не хотят также умереть и душой, то они должны умирать во Христе». Они должны к Рождественской мысли добавить Пасхальную мысль: «In Christo morimur».

«Физическая наука говорит о движении Солнца. Она может это делать. Ибо внутри пространственного образа, который нас окружает как космос, мы можем видеть на определенных явлениях, что Солнце находится в движении. Но это лишь вторгающееся в пространство отображение движения Солнца. А если говорить о действительном Солнце, то это полная бессмыслица говорить, что Солнце движется в пространстве. Ибо пространство излучается Солнцем! Солнце излучает не только свет, но и создает пространство. И движение самого Солнца лишь внутри пространства является пространственным; вне пространства оно временное. И то, каким здесь кажется Солнце, что оно спешит к созвездию Геркулеса, — это лишь отображение временного развития солнечного существа.

Да, своим интимным ученикам Христос сказал: взгляните на жизнь Земли. Она родственна жизни космоса. Пока вы смотрите на Землю и окружающий космос, то это Отец оживляет эту Вселенную. Бог-Отец — Бог пространства. Я же возвещаю вам, что Я пришел от Солнца, от времени, к которому человек приобщается, когда умирает. Я принес вам Меня Самого из времени. Воспримите меня, и вы воспримите время и не подпа-

дете пространству. Но для этого вам нужно найти переход от одной троичности: физическое, эфирное, астральное — к другой троичности: эфирное, астральное и Самодуховность. Самодуховность столь же мало можно найти в земном, как физически-земное — в космосе. Но Я принес вам от нее весть, ибо исшел от Солнца».

На земле мы имеем физическое, эфирное, астральное. В космосе физического нет. Но космос также трехчленен. И то, чего он не имеет внизу, он компенсирует кое-чемверху. Эфирное в нем — низшее. На Земле астральное — высшее, а в космосе — Самодуховность, то, что в человеке пребывает в рудиментарном состоянии. Эта Самодуховность, она как бы поглаживает нас из звезд. И эта поглаживающая сущность является не единством, а всем миром Иерархий.

Земля же имеет в физическом подкосмическое. Сверхземное в космосе — это Самодуховность.

«Земля	<i>Космос</i>
физически-подкосмическое	
эфирное	эфирное
астральное	астральное
	сверхземное — Самодуховность».

«Да, Солнцу присущ троякий аспект. Если человек живет внутри Солнца и смотрит с Солнца на Землю, то он видит физическое, эфирное, астральное. Или же человек смотрит на то, что находится в самом Солнце, тогда он постоянно видит Самодуховность. Он видит физическое, если помнит себя на Земле или смотрит на нее. Если же он отворачивает от нее взгляд, то видит на другой стороне Самодуховность. Человек колеблется между физическим и Самодуховностью. Стабильным остается в середине эфирное и астральное. А когда человек смотрит во Вселенную, то земное исчезает полностью. Остаются эфирное, астральное и Самодуховность. Это откроется вашему зрению, когда вы придете в солнечное время между смертью и новым рождением. ...

Но Христос принес весть, что когда пространство будет преодолено и человек познает Солнце как творца пространства, почувствует себя в Солнце через Христа, почувствует себя перенесенным в живое Солнце, тогда физически-земное исчезнет и останутся эфирное и астральное. Эфирное оживает, и его больше нет как небесной синевы, но оно предстает как светло-красноватое блистание космоса. И из этого светло-красноватого блистания звезды не блистают вниз, но они прикасаются к нам своим исполненным любви действием. И человек может почувствовать себя — если он действительно войдет во всё это — стоящим на земле и сбрасывающим физическое, и тогда остается эфирное, пронизывающее его и излучающееся вовне как лилово-красноватое, звезды — больше не сверкающие точки, а излучения любви, подобные человеческому поглаживанию с любовью.

И когда человек это ощущает, Божественное в себе, божественный мировой огонь как сущность человека, пылающую из него самого, когда человек чувствует себя в эфирной Вселенной переживающим явление духа в астральном миро-излучении, тогда это вызывает в человеке внутреннее переживание духовно-лучающегося, к чему человек призван во Вселенной.

Когда те, кому Христос это возвестил, достаточно долго пронизывали себя этими мыслями, то они восприняли действие этих мыслей в огненных языках праздника Пятидесятницы. Здесь они ощутили умирание через отпадение, через истечение по каплям физического Земли. Но здесь они также ощутили: это не смерть, но для физического Земли восходит Самодуховность Универсума: *Per spiritum sanctum reviviscimus*». Такова мысль Пятидесятницы. 236, с. 245–251 (4.6.24)

Сущность и переживание праздника Троицы

1362. «Самая большая цель развития выражена символически в празднике Пятидесятницы: что именно человек должен от интеллектуальной жизни вновь пробиться к жизни спиритуальной. ... Пятидесятница — это великий символ борьбы человека за свободу, за сознание в свободе. Если Пасха — это праздник воскресения в природе, то Пятидесятница является символом становления сознательным в природе, праздником тех, кто знает и познает. ... Кто празднует праздники без мыслей, тот является приверженцем Эпиметей». 93 (23.5.04)

1363. Особенно важный смысл возвещения Пятидесятницы состоит в том, что она «является подтверждением того, что человек не теряет своей ценности, признавая другое: что дух постоянно вливается в человечество, чтобы, т. обр., создать инструмент для втекающего в человечество духа. Человек несмотря на это сохраняет свою личную ценность». 181, с. 125 (21.5.18)

1364. В древнем персидском посвящении или в посвящении Митры взшедший на 5-ю ступень получал имя народа, к которому он принадлежал. Это значило, что он взшел в сферу Архангелов, что Дух народа читает в его душе, как в книге, о нуждах этого народа. Посвященным 6-й ступени был Солнечный герой. Вне своего тела во время своего посвящения такой человек имел местом жительства Солнце, и он жил вместе со всей Солнечной системой. И что он переживал там? «Общность со Христом, Который до Мистерий Голгофы еще не был на Земле. ... То, что благодаря процедуре посвящения в древности могло быть достигнуто отдельными, очень немногими, — это было достигнуто благодаря как бы естественному событию Пятидесятницы теми, кто был апостолами Христа. ... Духовная сила Солнца излилась на души этих людей и действует с тех пор далее в эволюции человечества».

148, с. 43–46 (3.10.13)

1365. Со временем человек в ходе эволюции начал чувствовать в себе два принципа: не только принадлежность к народу, но и индивидуализацию. Второе пришло через силы отца, первое наследовалось от матери. «Кто чувствовал себя в духе этого старого воззрения, говорил о матери, что в ней господствует Дух народа. Она была наполнена Духом народа и всеобщее народно-человеческое передавала по наследству своему ребенку». С Импульсом Христа пришел Дух, хотя и родственный Духу народа, но намного более развитый, чем он, имеющий отношение ко всему человечеству. Исполненный им говорит: «Я теперь больше не чувствую себя принадлежащим лишь к части человечества, но ко всему человечеству... Эту силу, которая, т. обр., излила всеобщече-

ловеческое на всё человечество, приписывали Св. Духу. Так Дух, выразившийся в силе, которая текла от Духа народа к материи, возвысился... до Св. Духа. ... И это восприняла как провозвестие Матерь Иисуса». Ее дитя, нужно так сказать: было «пронизано» силой Духа человечества.

«Об этом же Св. Духе нам сказано, что это он, но уже в другом откровении, на Пятидесятницу излился в индивидуальности тех, которые первыми поняли Христианство». Голубь на Иордане, а теперь — огненные языки; единый облик голубя — и множество языков огня.

118, с 171–173 (15.5.10)

1366. «Культ Марии находится в определенной связи с культом Духа, т. е. с культом Св. Духа, и в некотором отношении может рассматриваться как двухаспектный, имеющий отношение одновременно и к Св. Духу и к св. Марии. Существует даже древняя Троица: Отец, Матерь, Сын; существуют даже секты, в которых Св. Дух называют «Матерью Бога». ... Этому, конечно, противостоит то обстоятельство, что католической церковью культ Марии был сформирован во времена, когда все эти вещи понимали уже совсем мало, и потому здесь преобладали господство всякому произволу, какой, впрочем, господствует и повсюду там, где вам, согласно католическому требнику, говорится обо всем, начиная с Пятидесятницы и вплоть до праздников апостолов и святых. Именно в силу отсутствия истинного знания праздники святых приняли совершенно произвольный характер... таких, напр., праздник тела Христова. Ведь в этом празднике действительно... ничего не ясно, в чем там дело; и если там речь идет действительно о теле Христовом, то почему он приходится именно на это время (второй четверг после Троицы. — *Сост.*). Вы только рассмотрите историю таких праздников, и вы увидите, как из материализирующегося познания в них вошло множество неясностей». 343, с. 639–640 (10(2).10.21)

1367. «Сначала Святой Дух вращивается в астральную материю. Затем связанный с астральной материей Дух вращивается в эфирную материю — это Сын; а затем приходит Отец, Который владеет физической плотностью. Так в три ступени возводится макрокосмос: Дух, Сын, Отец. А человек, когда он вращивается в высшее, идет от Духа через Сына к Отцу».

Христос «послал человечеству Духа, Который должен подготовить его для времени, когда — в 6-й подрасе — добро и зло разделятся. ... Человек должен получить свободную волю, тогда его рассудок будет призван принять решение между добром и злом. ...

Дух, Сын и Отец, они как бы погребены в Земле: в физ. теле — Отец, в эф. теле — Сын, в астр. теле — Дух. Но человек выработал свое Я, стал самосознающим. Теперь он должен научиться вращиваться вплоть до физического. Такое будет в будущем. В настоящее время человек вращивается в свое астр. тело. Символом этого является изливание Св. Духа в головы тех, кто должен стать водителями человечества. То, что в человеке принимает этот Дух, является тем, что родственно этому духу.

Прежде чем мог начать действовать Сын — это было в Гиперборейскую эпоху, — от всеобщего духовного

принципа должна была отделиться часть, быть вытолкнута вниз и странствовать по иным путям. Это выражено в змее, в символе познания, в принципе Люцифера. Это была искра духа, сделавшая человека свободным существом, способным из себя самого пожелать добра. Этот Дух, что низошел к человеку в великий праздник Пятидесятницы, Он родственен с духом, что пал вниз и также воплотился в Прометея, который снова возжег ту искру, с помощью которой наше Я могло решиться следовать за Духом, как позже оно последует за Сыном, а потом за Отцом. Человек хотя и смог стать злым, но, с другой стороны, лишь за счет того, что он смог стать злым, он может снова быть введен в Божественный мир, из которого он происходит. Такова связь праздника Пятидесятницы с люциферическим принципом. Поэтому праздник Пятидесятницы — это также праздник Прометея, свободы». 93, с. 180,183–184 (5.6.05)

1368. «Сначала существовала групповая Душа людей, затем, в прошлом, человечество было (освобождено) выпущено из групповой Души. Но в будущем развитии... если люди станут соединяться в высшей мудрости, то тогда из высших миров к ним вновь низойдет групповая Душа: когда из естественно связанных общин возникнет свободная общность (общности). Чего хотят водители духовнонаучного движения — это чтобы мы в нем нашли общество, в котором сердца устремляются к мудрости, как растение стремится к солнечному свету. ... Когда наши сердца совместно обращены к высшей мудрости, то мы... готовим ложе, среду, в которую может воплотиться групповая Душа. ... Такова цель духовнонаучного движения.

В грандиозной, колоссальной форме это было однажды явлено человечеству, чтобы показать, что без этого живого духовного идеала человечество попало бы совсем в другие отношения...» Это произошло в день Пятидесятницы. «Святой Дух, групповая Душа низошла (к апостолам) и разделилась в виде огненных языков. Это великий символ для будущего человечества.

И случись так, что человек не нашел бы этого соединения, то он превратился бы в элементарное существо. Теперь же человечеству надлежит искать места, к которым склоняется Сущность из высших миров. В событии Пасхи людям дана сила воспринять в себя такие мощные представления, чтобы устремиться к *единому* духу. Пятидесятница — это плод раскрытия этой силы. ...

Когда люди будут знать, что означает для них нисхождение Св. Духа, тогда праздник Пятидесятницы снова станет для них живым». Он станет не воспоминанием о прошлом событии, а «постоянно длящимся праздником Пятидесятницы душевного совместного стремления».

98, с. 99–101 (7.6.08)

1369. «...Самое высшее познание, самое высшее учение могут произойти лишь из страдания. ...

Это лежит в основе также и крестной смерти Христа Иисуса...», из нее исходит св. Дух. «...Из боли, перенесенной на кресте, родился Дух, излившийся в Пятидесятницу на апостолов». 55, с. 88 (8.11.06)

1370. «...Наступил момент, когда апостолам показалось, что они до того словно бы находились в долгом, длившемся днями... наполненном сновидениями сне, и

вот теперь, как наступила Пятидесятница, проснулись. ... они почувствовали себя так, словно бы из Вселенной на них низошло нечто, что можно назвать только субстанцией всемогущей любви. Как бы оплодотворенными из высшей всемогущей любовью и как бы пробужденными из того сновидческого состояния почувствовали себя апостолы. ... словно бы эта изначальная сила любви погрузилась в душу каждого из них, — такое случилось с ними».

Кто знал их прежде, теперь увидел перед собой совсем других людей, «которые потеряли всякую узость жизни, всякое себялюбие жизни и обрели бесконечную широту сердца, всеобъемлющую терпимость в своем внутреннем, глубочайшее сердечное понимание всего человеческого на земле... они могли утешить каждого, могли сказать именно то, в чем он нуждался».

148, с. 23–24 (2.10.13)

1371. «Так постигаем мы силу Импульса Пятидесятницы как нечто такое, что дает нам право рассматривать Христианство как постоянно растущее, дающее нам новые откровения. Мы, кто сознательны, с современной Духовной наукой, возвещающей нам проникающее к нам из духовных хором Слово Христа, говорим тем, кто Христианство законсервировал в его первоначальной форме: мы суть те, кто поистине понимает Христа, ибо мы понимаем подлинный смысл Пятидесятницы».

118, с. 180 (15.5.10)

1372. «Когда человек уяснит себе, что по отношению к единой мудрости не существует особой точки зрения, что каждый... стоит на своей особой точке зрения лишь потому, что он еще не проник достаточно далеко, тогда он впервые сможет понять идею Святого Духа. Лишь несовершенный человек имеет свою точку зрения. Тот же, кто приближается к Духу Мудрости, не имеет никакой точки зрения. Он знает, что должен бессамостно отдаться изначально единой мудрости. Как все растения склоняются к единому Солнцу, так люди соединятся, склонятся к Единому, ибо Дух Мудрости будет жить в них. Если от Христа проистекает то, что первоначально люди имели в кровной связи, то мудрость снова соединяет нас вместе в братском союзе.

Удивительным образом это выражено в празднике Пятидесятницы. ... Дух, который соединяет человечество, он излит в будущее. Если мы наше астр. тело наполняем этим Духом единой Мудрости, то мы можем принять его в астр. тело Земли». Но всего этого нельзя просто проповедовать. Тут нужна внутренняя сила.

96, с. 271–273 (25.3.07)

1373. «Да будет наш путь к духовному через Антропософию в то же время путем ко Христу через дух! И если даже лишь небольшое число людей станет серьезно это исповедовать, тогда тайна Пятидесятницы всё больше и больше станет укореняться во многих людях современности, а особенно будущего. И тогда придет то, в чем человечество так сильно нуждается для оздоровления, для исцеления. Тогда к новому пониманию человека станет говорить исцеляющий дух, исцеляющий болезнь людских душ Дух, которого им послал Христос. Тогда придет то, в чем нуждается человечество: мировая Пятидесятница».

226, с. 134 (17.5(2).23)

Пасха и Троица

1374. «Рождество выдвигает большие требования к нашим ощущениям: оно хочет наши ощущения некоторым образом сделать более всего внутренними. Пасха выдвигает большие требования к тому, что мы называем человеческим разумением, человеческим пониманием, Пятидесятница — к тому, что мы называем человеческой волей. И, по сути говоря, понимать то, что должно быть заключено в Мистерии Рождества, можно лишь благодаря овнутрению, углублению того ощущения, которое представляет нам всё наше человеческое существо, нашу ценность и достоинство как людей.

Если то, чем является человек во Вселенной, мы можем ощущать правильным образом и достаточно инстинктивно, то воздается должное истинному настроению Рождества. Лишь когда чудо, содержащееся в Пасхе, чудо воскресения приводится к его полному пониманию, тогда воздается должное Мистерии Воскресения; и лишь когда в Пятидесятнице видят нечто такое, что означает силу для развития нашего волевого импульса, что возвышает нашу волю над простыми земными инстинктами, то тогда в правильном свете видят то, чем должен быть праздник Пятидесятницы.

К принципу Отца Вселенной находится в отношении Христос Иисус, и это представляет нам Рождественский праздник. К тому, что привыкли называть Принципом Сына, стоит в отношении Христос Иисус, и это нам представляет Мистирию Пасхи. К тому, что пронизывает мир волнами и ткаением как Дух, стоит в некоего рода отношении Христос, как это представлено нам в Мистерии Пятидесятницы».

202, с. 214 (23.12.20)

1375. «...Я выражает нам постоянное воскресение в духе, наше оживание в духовном, во всеобщем духовном мире, который является ни миром природы, ни миром звезд, а тем, что полностью пронизывает собой Пятидесятница. ... Праздник Троицы можно связать с Я как праздник, являющий непреходящее нашего Я... напоминающий, что мы как люди — бессмертны, являемся вновь и вновь воскресающим индивидуальным существом. ...

Как Рождество связано с Землей, Пасха — с миром звезд, так праздник Троицы связан непосредственно с человеком, поскольку этот последний принимает в себя искру духовной жизни из всех миров. ... Мы видим здесь явленным в огненных языках то, что живет в человеке, в мире и в звездах». Этот праздник побуждает нас всё вновь искать духовное.

169, с. 14–16 (6.6.16)

1376. В праздник Пятидесятницы апостолы говорили себе: «...ведь это было так, словно бы обычное сознание уснуло. — Всплыли события как бы в воспоминании, о которых они знали, что они их пережили, но пережили не обычным дневным сознанием. Это они теперь знали. Так что они теперь вспомнили: мы странствовали с Тем, Кто был нам так дорог, так любим нами и так нужен нам. А затем, в определенный момент случилось так, что Он как бы исчез из нашего поля зрения. ...

Они пережили, идя назад (в обратном порядке) то, что в Евангелии описано как Вознесение. И идя далее

назад, они пережили, как определенным образом они были вместе с Христом Иисусом. Они сознавали теперь: мы были вместе, но мы тогда были словно бы сомнамбулы; лишь только теперь мы можем вполне знать, как мы были вместе с Ним. — Они пережили время, которое после воскресения они прошли с Ним словно бы во сне. Это теперь они пережили в воспоминании. Затем это пошло еще дальше назад и они пережили то, что было Воскресением и смертью на кресте.

Я должен здесь сказать: возникает огромное, глубоко западающее в душу впечатление, если вот так, сначала видишь, как души апостолов во время Пятидесятницы в идущем назад созерцании взирают на Событие Голгофы. И, должен признаться, сначала я получил впечатление, не глядя прямо на Мистерию Голгофы, но глядя в души апостолов, на то, как они это видели начиная с праздника Пятидесятницы, что они ведь, фактически, видели ее не физическими глазами, пережили не в физическом сознании, но лишь потом пришли к тому, что Мистерия Голгофы была, ибо переживание ими своего физического сознания уже раньше, еще до того, как Христос Иисус прошел, как это описано, через бичевание, терновый венец и распятие, прекратилось. Если такое выражение не будет ложно понято, поскольку оно сравнительно тривиально, то я воспользуюсь им и скажу: проспали, прозевали ученики то, что свершилось».

Петр «отрекался от Христа, но не по причине морального дефекта, а потому, что ходил словно бы во сне. [В этот момент] перед его обычным сознанием действительно не стояло связи со Христом. Его спросили: Принадлежишь ли ты ко Христу Иисусу? — Но в тот момент он не знал этого, ибо его эф. тело прошло через (большие) изменения... Он присутствовал при всех событиях и [затем] странствовал с Воскресшим. И то, что вызывал в его душе Воскресший, глубоко проникало в нее, но сознательно впервые лишь в Пятидесятницу он смог оглянуться на прошедшее».

148, с. 208–209 (16.11.13)

1377. «Теперь он (Петр в Пятидесятницу) осознал, что Христос умер на Кресте и что смерть эта была рождением, рождением того Духа, который как всемогущая любовь излился в души собравшихся на Пятидесятницу апостолов. И как луч пра-древней, проходящей сквозь зоны любви почувствовал он в своей душе пробуждение духа, как того духа, который был рожден тогда, когда Иисус умер на Кресте. ... Для Земли со смертью Иисуса было рождено то, что прежде существовало всесторонне вне Земли: всемогущая любовь, космическая Любовь. ...

Это, в определенном роде, первое познание, которое мы можем вычитать... в Пятом Евангелии. Под тем, что в Новом Завете названо нисхождением, изливанием Св. Духа, подразумевается то, что я теперь описал».

148, с. 32–33 (2.10.13)

1378. «Если человек познаёт Христа, если он действительно приобщается мудрости, чтобы прозреть, кто есть Христос, тогда он через христопознание спасает себя и люциферических существ. ... Люциферические существа, принесящие человеку свободу, дают ему также возможность эту свободу употребить теперь свободным образом для прозрения Христа. Тогда в огне Христианства просветляется и очищаются люциферические духи, и

то, что через люциферических духов впало на Земле в грех, обратится из греха в благодеяние. ... Что человек в состоянии познать Христа, что Люцифер восстанет в новом облике и сможет как Дух Святой соединиться со Христом, об этом Сам Христос пророчески сказал окружавшим Его: вы будете просвещены новым Духом, Святым Духом! — Этот Святой Дух есть именно тот Дух, благодаря которому будет понято, что сделал Христос. Христос хочет не только действовать, Он хочет быть понятым, Он хочет также быть постигнутым. Поэтому это относится к Христианству, что Дух, инспирирующий людей, Святой Дух посылается людям.

Пятидесятница принадлежит в духовном смысле к Пасхе и неотделима от Пасхи. Этот Святой Дух есть не кто иной, как вновь восставший в чистой высокой славе люциферический Дух, Дух самостоятельности, полного мудрости познания. Об этом Духе Христос Сам возвестил людям, что он явится после Него и в Его смысле будет действовать далее. А что действует далее в Его смысле? Если это понять, то в Его смысле действует духовнонаучное мировое течение! Чем является духовнонаучное мировое течение? Оно есть мудрость духа, та мудрость, которая то, что иначе осталось бы в Христианстве неосознанным, возносит к полному сознанию.

Перед Христом несет факел вновь восставший Люцифер, обращенный ныне к добру Люцифер. Самого Христа несет он. Он есть носитель света, Христос же есть Свет».

107, с. 254–255 (22.3.09)

1379. «Пятидесятница — это один из важнейших и труднейших для понимания праздников. ... Пятидесятница — как символический праздник — связана с глубочайшими Мистериями, с наиболее святыми духовными достояниями человечества. Поэтому так трудно о ней говорить».

«Пятидесятницу следует понимать как символ освобождения человеческого духа, как великий символ борьбы человека за свободу, за сознание в свободе.

Как Пасха есть праздник воскресения в природе, так Пятидесятница есть символ становления человеческого духа сознательным, праздник тех, кто знает, познаёт и, будучи пронизанным этим, ищет свободу».

93, с. 22, 32 (23.5.04)

1380. «...После Мистерии Голгофы всё должно стать другим. Что прежде воздействовало на человека извне, должно теперь работать в самом человеке внутренне. Все те силы, которые прежде непосредственно из природы воздействовали на нас, — они воздействуют и сегодня, но только изнутри. С нашими внутренними душевными силами, которые благодаря нисхождению в нас Я должны делаться крепче, мы должны в нас самих найти силы, которые прежде говорили к нам извне: в громе и молнии, в дожде и ветре. Теперь они говорят к нам в нашем познании. Они порождают в нас нравственные силы и мудрость. Они согревают нас внутренне и делают способными понимать всех людей, говорить от человека к человеку и основывать любовь, которая должна все души соединить друг с другом так, что будет вновь обретено всё человечество как большое единство, когда в каждом сердце будет лежать распростертым всё человечество.

Праздники, которые теперь человек встречает в смене времен года, — они больше не являются внешними праздниками, во время которых человек ликует или вместе с природой делается тихим, безмолвным. Они стали внутренними праздниками. И рождается надежда, что однажды мы переживем их целиком в полном познании. Когда сегодня появляется первая зелень и пробуждаются весной почки растений, тогда внутри нас пробуждается ощущение, что пробудится и зародыш духа, спящий в нас. И мы празднуем Пасху в этой согревающей надежде. А когда приближается праздник Троицы (Пятидесятницы), а вместе с ним и вершина года, то мы ждем, что этот дух как Святой Дух, как Дух Истины низойдет в нас и принесет нам познание, мудрость».

11.5.13

1381. «...Наиважнейшим в событии Пятидесятницы является то, что совместная жизнь тех, кто принял участие в великом событии Пасхи человечества, индивидуализировалась. ... Прежде было так, что души отдельных учеников чувствовали себя, можно сказать, во всеобщей ауре Мистерии Голгофы. А затем через событие Пятидесятницы то, что они познали, осознали лишь благодаря их совместной жизни, перешло в отдельные души, каждый в отдельности из самого себя получил просветление. ... Никак иначе не осуществить свободу в мире, как только этим способом: когда весть Пятидесятницы переходит в отдельные человеческие души. ...

Поэтому я мог бы сказать: многолетним, постоянно дрящимся, пребывающим провозвещением Пятидесятницы является с определенной точки зрения сама Духовная наука».

181, с. 121–122 (21.5.18)

Вознесение

1382. «Огненные языки (в Пятидесятницу) — это не что иное, как оживание внутреннего Христа в душах Его учеников... Праздник Пятидесятницы должен с внутренней необходимостью примыкать к празднику Вознесения».

226, с. 97 (20.5.23)

1383. «...Нечто такое, что нельзя описать словами, поскольку физический мозг не способен об этом думать: вознесение, соединение с Отчим Духом (Vatergeist)».

ДИ-2, 14.1.10

1384. «Спросим себя: пережил ли Христос нечто в Самом себе, что привело Его на более высокую ступень? Да. Также и божественнодуховные существа через определенные переживания восходят на более высокие ступени». Это восхождение Христа выражено в Его Вознесении. Но если все другие события в Палестине мы можем понять с помощью рассудка, то это последнее доступно лишь пониманию ясновидящих, способных мыслить без посредства физического мозга.

112, с. 277 (7.7.09)

1385. Люцифер стремится наделить человека 5-м принципом (Самодухом) прежде, чем тот разовьет 4-й принцип (Я). «Истинный облик 4-го принципа являет нам Христос. Нам указывается на него через 40 дней, через четыре коротких цикла по 10 дней, проходящих во время от Воскресения до Вознесения. Лишь тогда правильным образом к человеку может подступить 5-й принцип. На это указывается праздником Пятидесятницы

(Троицы), праздником нисхождения Св. Духа, который наступает после Вознесения, по прошествии еще 10 дней, еще одного, пятого цикла в 10 дней». Люциферические духи «пытаются привить 5-й принцип, обращая наше внимание на возможность Землю целиком понять рассудком. Все высокомерные естествоиспытатели происходят из воли Люцифера».

11.5.13

1386. Перед инкарнацией человек имеет дело с духовными фактами. Потом он проходит через ступени зачатия, рождения, земной жизни и снова возвращается в духовный мир. Попробуем эти ступени соединить с Событием Христа.

«Иным образом проходит Христос через свои состояния. От Крещения до Мистерии Голгофы — это некий род зародышевого состояния. Смерть на кресте — это рождение; жизнь с апостолами после Воскресения — странствие по земле. Переход в земную ауру является тем, что для человеческой души является переходом в духовный мир. То есть у Христа всё происходит точно в обратном порядке. Обратное ищет Он для Своей судьбы.

Человеческая душа идет от Земли в духовный мир, Христос из духовного мира сходит в земную сферу, соединяется с Землей, чтобы перейти в земную ауру путем великой жертвы. Это переход Христа к Девахану. И теперь в земной ауре Христос живет как в самом Им избранном Девахане. Человек восходит с Земли на небо; Христос, наоборот, нисходит с неба на Землю, чтобы жить с человеком. Это Его Девахан.

Что Бог, т. обр., вступает в Свое земное бытие — это является духу апостолов, учеников в образе Вознесения, собственно говоря, странствия на землю (по-дойчски Вознесение называется «странствием на Небо». — *Сост.*) как последнего события. Тогда своим ощущением они уяснили, что произошло, какой жребий выпал земному развитию. В Пятидесятницу апостолы почувствовали себя преображенными, наполненными новым сознанием; это было нисхождением духа, внутренним вспыхиванием исполненного духом познания».

148, с. 212–213 (16.11.13)

1387. «Из Мистерий пришло к людям учение, что высшее солнечное Существо дает людям, прежде чем они сойдут на Землю, силу после смерти снова взойти в духовные, в звездные миры правильным образом. И учителя Мистерий говорили своим ученикам, а те, в свою очередь, остальным людям: это духовная сила Солнца, духовный свет, который пронесит вас через смерть, за пределы смерти и который вы взяли с собой, когда через рождение сошли в земное бытие».

Много религиозного почитания, благоговения выражалось в молитвах этому высокому солнечному Существо, выражалось в солнечном культе, церемониях, солнечных богослужениях. «Этот солнечный культ состоял, как правило, в том, что изображение Бога клали в могилу, а через несколько дней снова вынимали, и это означало, что Бог, солнечный Бог, пребывает во Вселенной, и он каждый раз пробуждает человека, когда тот должен подпасть смерти».

В Мистериях также учили, что до рождения душа человека пребывает возле этого солнечного Бога, и жрецы при этом знали и говорили, что это существо есть Хрис-

тос. «Но до Мистерии Голгофы всё обстояло так, что эти жрецы, совершавшие жертвоприношения, говорил тем, кто участвовал в культе: если вы хотите узнать что-то о Христе, то вы не можете искать это на земле, вы должны тогда возвыситься до тайн Солнца».

Людям того времени (за 2–3 тысячелетия до Мистерии Голгофы) было не особенно трудно исповедовать такое учение, «ибо они обладали инстинктивным воспоминанием о царстве Христа, из которого они сошли на землю». Но к VIII столетию до Рождества Христова это воспоминание почти всеми было утрачено, люди перестали понимать жрецов и создалось ощущение, будто люди отпали от Христа, Который прежде обеспечивал им бессмертие. На землю пришел страх, страх людей за свое вечное существо. «И вот в то время, когда люди больше не могли находить Христа по ту сторону Солнца, в сверхземном, Он из бесконечной милости и из бесконечного сострадания низошел на Землю, дабы люди могли его находить на Земле».

Это событие не имеет подобных себе во всем развитии мира: Бог прошел через человеческую судьбу, через рождение и смерть. «С этого времени люди могут постоянно взирать на то, что совершилось на Голгофе, и могут на земле находить Того, Кого они иначе, поскольку их сознание больше не возносится к небу, утратили бы совсем: Христа».

Те, кто первым участвовал в тайне Голгофы, еще обладали последним наследием инстинктивного сознания того, что произошло. Это были ученики и апостолы Христа. Они сознавали: то Существо, которое прежде можно было найти, лишь духовно взирая на Солнце, теперь можно найти, если правильным образом понять рождение, жизнь и страдание Христа Иисуса». Это знание сохранилось до IV столетия по Рождеству Христову, затем оно полностью исчезло. Но настало время проложить новый путь ко Христу, к пониманию События Христа как духовного, а не исторического события. В этой связи следует сказать, что Христос оставался учителем апостолов, также и пройдя врата смерти. Но потом наступил момент, в который они вдруг перестали Его видеть. Этот момент описан в евангелиях как Вознесение. И глубокая, бесконечная печаль охватила учеников. Подобную печаль переживали в древних Мистериях, когда клали в могилу изображение солнечного Бога, но печаль, сошедшую в сердца учеников, нельзя сравнить ни с чем.

Действительное, глубокое познание всегда рождается из боли, из страдания, без которых вообще не достичь высших миров. «Без страданий, без множества страданий и без освобождения через них, так что они уже не подавляют человека, духовных миров не познать».

Ученики Христа в те 10 дней, которые протекли после Вознесения, очень много выстрадали, ибо от их взора исчез Христос. И из этой боли, из этой бесконечной печали возникло затем то, что мы называем тайной Пятидесятницы. ...

Ученики обратились ко всему тому, что имелось в них как память о Событии Голгофы. И из этого воспоминания, и из этой боли в их душах вновь взошло созерцание того, что человек утратил, поскольку больше не имел инстинктивного ясновидения. ...

Ученики Христа сказали теперь, через 10 дней после того, как их внешний взор перестал видеть Христа: мы видели Мистерию Голгофы; это дает нам силу снова почувствовать наше бессмертное существо. — Это выражено символически в огненных языках. Поэтому мы также можем духовнонаучно в тайне Пятидесятницы видеть Мистерию Голгофы заступившей место древнего материального солнечного мифа».

Это было хорошо известно апостолу Павлу, ученику Мистерий. Поэтому он не мог поверить, что ученики Христа видели Его в земной сфере. Но он тут же уверовал, когда в событии перед Дамаском сам увидел Христа в сфере Земли.

После Мистерии Голгофы Христос пребывает на Земле, среди людей, ибо Он нисшел на Землю. Это всё снова должно чувствоваться как тайна Пятидесятницы. «В наши сердца входит Его Сила, обеспечивающая наше бессмертие». Со всей серьезностью следует проникнуть к познанию: «Не только в начале нашего летосчисления был на Земле Христос. Он всегда здесь, Он говорит к нам, когда мы хотим Его слушать. — Но для этого через Духовную науку необходимо вновь научиться в каждом материальном существе видеть духовное, духовное за камнями, духовное за растениями, за животными, за человеком, за облаками, звездами, за Солнцем. Когда мы через материю снова найдем дух в его действительности, тогда мы также откроем наши человеческие души для голоса Христа, Который хочет говорить к нам, если только мы хотим Его слышать».

226, с. 123–133 (17.5(2).23)

1388. «Мы знаем, что через Мистерию Голгофы Христос поистине решил Свое Существо связать с существом Земли, т.е. начиная с Мистерии Голгофы оставаться в постоянной взаимосвязи с земным развитием. В таком случае могущественный образ Вознесения можно было бы увидеть противоречащим тому, что следует из эзотерического созерцания Мистерии Голгофы...» Привлечем в наше рассмотрение еще образ Пятидесятницы. Конечно, не безразлично, хотят или нет люди знать о Мистерии Голгофы. «Для их тел, для возможности их земной жизни Христос совершил Свое земное деяние на Голгофе. Он сделал это также и для самых неверующих язычников. Но для духовно-душевного необходимо, чтобы Импульс Христа также и в состоянии сна мог погружаться в человеческую душу. Для этого необходимо, чтобы человек познавателью признал содержание Мистерии Голгофы. Правильное духовное действие Мистерии Голгофы может произойти только из правильного признания содержания Мистерии Голгофы. Это значит, что земным человечеством, с одной стороны, будет признано: поспешающее прочь, постоянно взвывающееся к Солнцу эф. тело, оно держится Христом; но душевно-духовное существо человека, его Я и астр. тело, они должны воспринять Импульс Христа — через исповедание подготавливаясь к этому в бодрственном состоянии — в состоянии между засыпанием и пробуждением».

Итак, мы можем сказать: мы даем выступить перед нашей душой образу Вознесения. Ученики, ставшие ясновидящими, видят тенденцию эф. тела человека восхо-

дять к Солнцу. Христос соединяется с этим стремлением, держит его. Это потрясающий образ: спасение Христом физически-эфирного человека в образе Вознесения.

Но в то же время: ученики удаляются, уединяются, они становятся задумчивыми, глубоко сосредоточенными. Ибо в их душах живет познание: через Мистерию Голгофы всё совершилось, прежде всего, для эфирно-физического человечества. Но что произошло с духовно-душевым? Откуда придет к человеку сила в духовно-душежном, в Я и астр. теле воспринять Импульс Христа?

Импульс Христа через Мистерию Голгофы совершился на земле так, что только через духовные познавательные силы можно проникнуть к Нему и постичь Его. Никакая материалистическая сила познания, никакая материалистическая наука не может понять Мистерии Голгофы. Здесь душа должна в себе воспринять силу духовного познания, силу духовного созерцания, силу духовного ощущения, чтобы быть в состоянии также и понять Импульс Христа, как Он на Голгофе связал Себя с земными импульсами.

Чтобы это могло произойти, Христос Иисус совершил Свое деяние на Голгофе. И Он совершил это так, что через десять дней после События Вознесения послал людям возможность также и внутренне духовно-душевно, астр. телом и Я пронизать себя Импульсом Христа. Такова картина праздника Пятидесятницы: пронизание духовно-душевного силой понимания Мистерии Голгофы, послание Святого Духа. Христос совершил Свое деяние для всего человечества. Отдельному человеку, который должен это деяние понять, отдельному человеческому индивидууму Он послал Духа, так что душевно-духовное находит доступ ко всеобщечеловеческому деянию. Через Дух человек должен внутренне, духовно-душевно усвоить Мистерию Христа. ...

Благодаря этому Импульс Христа становится для каждого отдельного человека индивидуальным».

Эфирное тело человека после смерти соединяется с солнечным, пронизывающим пространство, в котором находится также Земля. «В этом удаляющемся от человека эф. теле после Мистерии Голгофы человек может видеть Христа, ставшего его Спасителем в будущем земном бытии; т. обр., после Мистерии Голгофы каждый умерший человек имеет перед душой ту картину Вознесения, которую в особом состоянии души созерцали ученики Христа.

Но для того, кто воспримет в себя также и тайну Пятидесятницы, кто дает приблизиться к себе Святому Духу, для того этот образ после смерти является наибольшим утешением, какое он может только иметь, ибо он прозревает теперь всю истину Мистерии Голгофы, и образ становится для него утешением. Он как бы говорит ему, этот образ Вознесения, восшествия на небо: ты можешь довериться всем последующим земным жизням земного развития, ибо Христос через Мистерию Голгофы стал Спасителем земного развития.

Для того, кто своим Я и астр. телом, т. е. познавая, ощущая, не проникает в содержание Мистерии Голгофы, для того образ станет упреком, упреком до тех пор, пока он не познает: также и он должен научиться пони-

мать Мистерию Голгофы. Это своего рода предостережение, призыв после смерти: попытайся для следующей земной жизни усвоить такие силы, чтобы ты смог также и понять Мистерию Голгофы. ...

Эти две вещи в христиански интерпретируемом развитии человечества стоят одна за другой: откровение Вознесения, что Христос совершил Свое деяние как всеобщечеловеческое, и тайна Пятидесятницы как требования к человеку как к отдельному человеку воспринять в себя Импульс Мистерии Голгофы». Антропософия дает понимание этого откровения и этой тайны. Так приходим мы к сопереживанию в земном бытии космического бытия. 224, с. 145, 153–156 (7.5.23)

4) Праздник Иоанна (Янка Купала)

Сущность и происхождение праздника

1389. «Ощущая, мы должны понять, что настроение Иоаннова праздника является исходным пунктом для того свершения, которое заложено в словах: «Ему расти, а мне умаляться» (Ин.3,30).

Это означает, что впечатление, производимое на человека всем тем, что приобретает с помощью чувственного исследования, должно убывать. И как раз когда человек всё более и более проникает в чувственное-единичное, должно становиться всё сильнее впечатление от духовного. Солнце Духа должно всё больше светить в человеческое сердце с убыванием его действия в чувственном мире. Иоанново настроение мы должны ощущать как вход в духовный импульс и как выход из чувственного импульса. ... как нечто такое, в чем ткет и веет духовно-демоническое, веет из чувственного в духовное, из духовного в чувственное. И через Иоанново настроение мы должны научиться легко образовывать наш дух, чтобы он не клеился, как смола, на твердые контуры идей, а находил себя в текущей, веющей, живой идее. Мы должны уметь замечать разгорание чувственного, затухание, дотлевание чувственного, разгорание духовного в догорающем чувственном. Иоанновых светлячков мы, вообще, должны ощущать как символ того, что свое значение имеет и при убывании освещения, света».

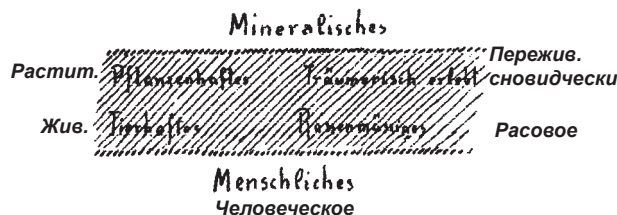
224, с. 171–172 (24.6.23)

1390. «Во время лета человек запутывается в природе. Но если он это правильно ощущает, правильно чувствует, то из ткущей природы к нему приходит объективная духовность. Так что для собственно человеческого в Иоанново время следует искать внешнее, объективное духовное. И оно несомненно содержится в бытии природы». Из ее спящего открывается ткущий ее и пронизывающий ее дух. 229, с. 58 (12.10.23)

1391. В день, когда мы празднуем праздник Иоанна, в древней Персии был праздник т. наз. крещения водой и огнем. В древнем Риме в эти дни был праздник Вес-ты, т.е. опять-таки праздник крещения огнем. Позже в это время отмечался уход Бога Бальдура, связанного с Солнцем. 112, с. 9 (24.6.09)

1392. «Мы можем человеческое сознание обозначить так, что в смысле древнего человечества мы можем представить его себе заключенным в эти рамки (заштрихованная часть), в то время как минеральное

и собственно человеческое находились вне области, о которой это древнее человечество, проводившее свою жизнь вне Мистерий, что-то знало».

В образах сновидений соперживалось растительное. Расовую жизнь переживали как то, что связывает еще человека с животностью.

Мистериями учреждалось в ходе года нечто такое, «что людям, по меньшей мере приблизительно, давало, с одной стороны, опыт Я-сознания, а с другой — опыт всеобщеминерального. ... люди, выходя за пределы растительного, поднимались к минеральному и благодаря этому в древности в определенное время года в них вспыхивало Я. Это было подобно вспышке Я в сновидческом сознании. Вы знаете, что также и в снах сегодняшнего человека его собственное Я выступает подчас их составной частью».

В праздниках вершины лета, ставшим позже нашим праздником Иоанна, с помощью определенных отправлений, устраиваемых Мистериями, люди получали Я-сознание приходящим извне. Эти отправления носили характер празднеств, сопровождавшихся ритмическими хоровыми танцами, музыкальной речитацией, представлениями. Через всё это стремились создать настроение, в котором Я вспыхивало в человеческой сфере. Пению же учились у птиц.

«Когда в определенное время года поют жаворонки, соловьи, тогда то, что здесь образуется, проникает в космос не через воздух, а через эфирный элемент, вибрирует в космосе до определенной границы; затем это вибрирует назад на Землю и животный мир воспринимает то, что здесь вибрирует обратно; только тогда с ним связано существо божественно-духовного космоса. И так посылают соловьи, жаворонки свои голоса в Мироздание, и это эфирно возвращается к ним назад в моменты, когда они не поют, будучи пронизанными Божественно-духовным. Жаворонки посылают свои голоса в мир, и Божественно-духовное, которое участвует в формировании, в образовании всего животного, струится на Землю на волнах возвращающихся назад песен жаворонков и соловьев». Нечто подобное, хотя и не очень красиво, исходит от всего животного мира в космос.

Ученики древних Мистерий разучивали такие песни, такие танцы для Иоаннова праздника, которые проникали в космос, конечно уже не в животном, а в очеловеченном облике, как продолжение того, что в мировое пространство посылали животные.

«И еще нечто включали в себя те празднества: не только танцевальное, не только музыкальное, певческое, но после всего также и вслушивание. Сначала праздник велся активно, затем давались указания, чтобы люди слушали то, что возвращается к ним назад. Большие вопросы ставили они божественно-духовному

космосу своими танцами и пением, всем поэтическим, исполняемым ими. Это струилось некоторым образом в дали космоса, как вода, поднимающаяся в виде облаков и падающая дождем назад. Так возносились действия человеческих праздничных отправлений и возвращались назад, естественно, не в виде дождя, но в виде того, что открывалось как мощь Я. Люди также обладали тонким ощущением тех удивительных преобразований, что происходили в окружении Земли с воздухом и теплом во время Иоанновых празднеств». Тонко ощущали всё, что совершается в мире растений, ощущали, что воздух становится совсем другим, когда расцветают растения или даже когда они плодоносят. Сам воздух излучал им сверху вниз нечто растительное.

«Итак, этот праздник имел удивительное, интимное человеческое содержание. Он был вопросом к божественно-духовной Вселенной. Человек получал ответ потому, что он ощущал как плодоносящее, цветущее, зеленеющее земли, так и нечто растительное в идущем сверху, просто минеральном воздухе. Поэтому в его сон бытия, в его сновидческое древнее сознание входил также и сон о Я.

А когда кончался праздник Иоанна и приходил июль, август, тогда люди имели чувство: у нас есть Я, но оно остается на небе, оно там, вверху, оно говорит только во время Иоанна. Мы тогда осознаем, что связаны с небом. Оно охраняет наше Я и показывает его нам, когда открывается большое небесное окно; в Иоанново время оно нам его являет! Но об этом мы должны попросить, исполняя праздничные обряды».

Рождественский же праздник, напротив, проводили в наибольшем покое, созерцательно, в поучениях.

223, с.58—65 (7.4.23)

1393. Поскольку вещи сильно изменились, «довольно трудно в современных выражениях описать то, что делали в древности люди с сентября-октября вплоть до того времени, которое мы теперь называем Рождеством. Их обучали тому, что сегодня мы могли бы назвать советами-загадками, ответами на вопросы, даваемыми в завуалированной форме, когда смысл нужно было извлечь из того, что давалось в знаках. Скажем так: ученики Мистерий давали тем, кто должен был этому научиться, какие-нибудь символические образы; их нужно было растолковать. Или они давали то, что мы называем загадкой; ее нужно было разгадать. Давалось какое-либо волшебное изречение. Что содержало это изречение, нужно было связать с природой и так его отгадать. Тщательно подготавливалось то, что у разных народов принимало различные формы, что, напр., в северных странах в позднейшие времена выглядело как бросание рунических палочек и разгадывание форм, которые при этом образовывались».

Нечто своеобразное переживалось в конечностях. К октябрю прекращалась вся деятельность, связанная с земледелием, когда конечности нужно было соединить с плугом и т. д. И вот в них возникла потребность что-то месить. Во всяком пластическом находили тогда особое удовлетворение (как в июне — в танце). Получали особое чувство того, как замерзает вода, принимая разные облики. От этого остался обычай лить олово в воду под

Рождество и отгадывать его формы. «Но это лишь абстрактный пережиток той удивительной деятельности внутренней движущей силы человека в природе, которая, напр., выражалась так: человек опускал руку в воду, которая уже замерзала, так что его рука в ней застывала, и пробовал формировать воду волнами, так что замерзающая вода затем отвечала удивительными образованиями.

Человек, т. обр., ставил вопросы Земле. Через музыку, через поэзию (Иоаннов день) он обращался в вершине лета со своими вопросами к небу, и оно отвечало ему тем, что посылало ему чувство Я в его сновидческое сознание». Зимой он обращался к земному элементу. «Он пробовал, какие формы может принимать земной элемент. И он замечал, что формы получаются подобными тем, которые образуются у жуков, бабочек. Это открывалось его созерцанию. Из пластики, которую он извлекал из природного действия Земли, для него возникло наглядное представление, что вообще из земного элемента вырабатываются различные животные формы. Ко времени Рождества человек понимал животные формы. И когда он работал, напрягал свои члены, даже прыгал в воду, совершал определенные движения ногами, затем выпрыгивал из воды и пробовал, как отвечает вода, застывающая вода, тогда он во внешнем мире замечал, какой облик имеет он сам как человек. Но это случалось только на Рождество и ни в какое иное время; в иное время он ощущал только животное, расовое. На Рождество он приходил также к переживанию и человеческого облика.

Так в древних Мистериях Я-сознание опосредовалось небом, а ощущение человеческого облика — Землей. Человек учился на Рождество познавать Землю в ее формирующих силах, в ее пластически образующих силах, а в Иоанново время, в вершине лета — как гармонии сфер в сновидческом сознании навевают ему в звуках его Я. Так расширяли особые праздники древних Мистерий человеческое существо». Человек чувствовал себя гражданином всего мира. 233, с. 66–68 (7.4.23)

1394. «Древние Мистерии (праздника) Иоанна — космический коренной облик животного царства.

Древние зимние Мистерии — земное формирование животного существа. — Пронизание себя впечатлениями формообразования человека».

Весна — оживляется солевое; в Земле развивается лунное; устанавливается особое отношение к Солнцу, вызывается пронизание космическим.

Зимой Земля теллурически замкнута; весной она воспринимает космическое.

Внешние существа суть творения космоса, но собственное Земли зреет на Рождество; тогда Земля впечатлевает свое космическое корням растений, затем она снова открывается космосу. ...

Вождеделение возникает в солеобразном, поскольку оно отдает свое космическое.

Вода из окружения всегда содержит меркурий. CO_2 сверху — всегда содержит фосфор.

Известь пробуждается к жизни; у нее отнимается отдельная жизнь (H_2O), и ей дается всеобщая жизнь; у нее отнимается CO_2 и дается всеобщая духовность Земли. ...

Солнце берет на себя заботу о жизни на Земле; тогда

вода удерживает углекислоту; во внутреннее входит космическое силовое существо.

Пока Луна имеет элементарных существ в Земле, она есть *внутренний земной мыслитель*: весной она становится существом вождедений; она отдает растения на пощечение Солнцу; но оно разворачивает в них свои силы — духовная субстанция соединяется с лунными силами.

Люциферические существа лишают нижние функции связи с земным; ариманические же — связывают верхние функции с земным: из этой взаимосвязи они производят смерть.

Солнечные существа нисходят на землю (летом) — Христос живет с ними. Люциферическое и ариманическое *усиливаются*: человек предается им».

«Иоаннов праздник — зимой исходить из материи, летом — из духа.

Каменная масса Земли в наибольшей мере развивает свои силы, она твердеет в себе, поэтому получает голубоватое свечение, слегка пронизанное серебристием. Вершины атмосферы развивают наибольшую самосветимость, сверкающий свет — поэтому они лучатся желто-красным, слегка золотятся.

Это дает возможность Уриэлю образовывать себе световое тело. В иных случаях он не имеет тела. В *глубинах* правит мировая *воля*, в вершинах — мировая *интеллигенция*. ... Солнце — сердце мира — мировая интеллигенция; внизу — мировая воля, мировая алхимия. ...

Когда Солнце отдается мировой интеллигенции, то это означает отдачу золота, оно должно вестись к Земле; из этого Михаэль должен соткать себе одеяние.

Отдача Солнца мировой воле означает принятие серебра; оно должно быть взято от Земли и отдано элементарным духам; они серебряно восходят и золотисто нисходят. Из солнечного золота ткется одеяние Михаэлю». (Из зап. кн.)

Д. 19, с. 1, 5–6

Имагинация праздника

1395. «Природное бытие от весны к лету делается всё подвижнее, внутренне насыщеннее, и сам человек со всем своим существом вплетается в это природное бытие. Так что можно сказать: человек в вершине лета проходит через некоего рода природное сознание. Весной, если у него к тому есть ощущение и чувство, он становится единым со всем растущим, восходящим, прорастающим. Он цветет с цветами, прорастает с растениями, плодоносит с ними, переносится во всё, что пребывает и живет вовне. Благодаря этому он простирает свое бытие на природное бытие, и возникает некоего рода природное сознание. А затем осенью, поскольку природа умирает, т.е. несет в себе смерть, человек, если он соперживает с природой до осени, до времени Михаэля, должен эту смерть переживать также и в себе; но он не должен в ней соучаствовать своим Я. Он должен подняться над этой смертью. На место природного сознания в нем должно выступить укрепление, усиление самосознания. Но именно потому, что природное сознание наивысшее в человеке в период летнего зноя, то там-то и необходимо, чтобы Вселенная послала встречу человеку, если он этого хочет, духовное. ...

Из ткущей природы ему навстречу выступает объ-

ективно духовное. Таким образом, человеческое, как таковое, в Иоанново время должно искать внешнее, объективное духовное. И оно имеется в бытии природы. Природа лишь внешне предстает растущим сонным существом...

Если имагинативный взор обратить в Иоанново время в глубины Земли, то получаешь впечатление: там внизу ткнут и живут кристаллические формы, в которых консолидируется твердое земное царство, все кристаллические формы, которые свою красоту получают именно в вершине лета. Всё там внизу в вершине лета образует себя в линиях, в углах и в плоскостях. И если хотят получить общее впечатление, то это — утверждение, укрепление в себе земной кристаллической природы, ткущей себя в темно-синем».

Если рисовать эту имагинацию, то это как бы излитое синее, повсюду пронизанное линейным, которое мерцает серебром (белое). Человек получает впечатление, будто он сам растворяется в этой природной пластике и каждую серебряную линию чувствует в себе. «Человек чувствует себя как человек буквально выросшим из синих подоснов земной почвы, чувствует себя внутренне пронизанным силами сияющих серебром линий кристаллизации. Всё это человек чувствует как свое собственное существо. ... Он чувствует себя стоящим на космической воле. Так бывает, когда человек направляет свой взор вниз. А если он его направляет вверх?

Если человек направляет взор вверх, то он получает впечатление распространяющейся космической интеллигенции. В человеке на современной стадии развития интеллигенция, как я часто описывал, еще не имеет особой ценности. Но ко времени вершины лета в высотах человек получает чувство: там повсюду ткущая интеллигенция, но не отдельных существ, а множества существ, которые живут одно в другом, одно с другим. Итак,верху простирается ткущая интеллигенция, сквозь которую проходит жизнь света, освещенная светом ткущая живая интеллигенция (желтоватое) как противоположность воли. ...

И вот внутри этого светящегося ткания — я не могу это выразить иначе — появляется облик. ... Теперь для Иоаннова времени перед нами выступает, если это описать по-человечески — естественно, это будет лишь приблизительное описание, — перед нами выступает исключительно серьезный лик, восходящий, как бы тепло светясь, из всеобщей сияющей интеллигенции (красная голова в желтом).

Возникает впечатление, что из этой светящейся интеллигенции лик образует свою световую телесность». Чтобы этот облик возник, из земли должны подняться элементарные духи и соткаться со светящейся интеллигенцией, в которой в вершине лета является лик Уриэля; «Уриэля, чья собственная интеллигенция, по сути говоря, составлена из действующих одна в другой сил планет нашей планетной системы, поддержанных действием звезд из круга Зодиака, Уриэля, который в своем собственном мышлении лелеет мировое мышление. ...

Человек получает непосредственное чувство: то серебряное, что устремляется снизу вверх (белое), воспринимается тем, что, будучи солнечно пронизанным

светом, ткет и живет вверх, и тогда земное серебро — это совершенно правильное выражение, — тогда земное серебро космически-алхимически превращается вверх в космическое золото, которое там вверх ткет и живет. Происходит постоянное искрение вверх серебряного блеска, а вверх — постоянное превращение серебряного блистающего в золотое.

А затем, если это проследить дальше, в августе приходит к завершению облик Михаэля, как я его описал». Отливающее золотом и серебром одеяние Михаэль получает из того, что было описано как предыдущий процесс. «И постепенно к осени мы видим, что отданное Землей космосу серебро возвращается как золото, и в этой силе превращенного в золото серебра заложено то, что затем происходит в земле в течение зимы... оно пронизывает духовно тканием, волнами глубины земли, оживляет там то, что ищет жизнь для ближайшего года глубокой зимой. ...

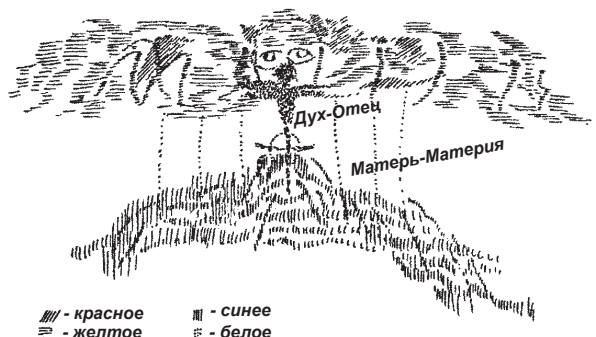
Человек получает глубокое, страстное желание понять этот необыкновенный, направленный вниз взгляд Уриэля. Человек получает впечатление, что он должен оглядеться вокруг, чтобы понять, что означает этот взгляд. И он впервые понимает его значение, когда, как человек, сам научится духовно еще глубже заглядывать в синие, блестящие серебром глубины летней земной почвы. Там ткуются вокруг блистающих серебром лучей кристаллов сплетающиеся, сферически округляющиеся и снова растворяющиеся облики. ...

И человек узнает: это — каждый может это увидеть по-разному — человеческие ошибки, которые контрастно выделяются здесь внизу на фоне регулярных, последовательных в себе природных кристаллических образований. ... И на этот контраст... на ошибки направлен серьезный взгляд Уриэля. Здесь в вершине лета видно насквозь, что в человеческом роде еще не совершенно по сравнению с регулярно строящимися кристаллическими образованиями. Здесь, я бы сказал, из серьезного взгляда Уриэля человек получает впечатление: это природное сплетается с моральным. Здесь моральный миропорядок не просто встает в нас самих как абстрактные импульсы, но мы теперь видим — тогда как в иных случаях мы созерцаем природное бытие и не спрашиваем: живет ли в росте растений моральное? живет ли в кристаллизации моральное? — мы теперь видим, как естественно ткнут совместно в вершине лета человеческие ошибки и последовательная в себе консолидированная природная кристаллизация.

Зато всё, что является человеческими добродетелями, человеческими способностями, это с блистающими серебром линиями идет вверх и является как окутывающие Уриэля облака (красное), является, т. сказ., как превращенная в произведения искусства, в облачную пластику человеческая добродетель [явленная] в светящейся интеллигенции.

Можно всматриваться не только в серьезные, становящиеся строгими при взгляде в земные глубины черты лика Уриэля, но можно также вглядываться в то, что — мне хотелось бы сказать — является некоего рода крылообразными руками или рукообразными крыльями, которые серьезно предостерегают, и это как жест Уриэля действует так, что в человеческий род, я бы сказал,

вводит историческую совесть. Здесь, в вершине лета является историческая совесть, особенно слабо развитая в современности. Она является как бы в предостерегающем жесте Уриэля.

Вы это, естественно, можете представить себе как имажинацию. ...

Сверху (в ней), некоторым образом освещенный силой глаз Уриэля, виден голубь (белое). В картине, закругляясь, является то, что внизу выступает как блистающее серебром синее, что в глубинах земли связано с человеческой неспособностью, ошибками; это консолидируется в образе Матери Земли (синее), назовем ли мы ее Деметрой или Марией. Таким образом, направляя взгляд вниз, мы не можем поступить иначе, как только соединяя в имажинации все эти тайны глубин как то, что является Матерью-материей всего бытия, одновременно в том, что концентрируется вверху в текущем облике, ощущая всё то, что является Отцом-Духом всего бытия вокруг нас. ...

Как результат взаимодействия Отца-Духа с Матерью-материей выступает прекрасным образом как несущий в себе созвучие серебряного земного действия и золотого небесного действия Сын: между Отцом и Матерью. Таким образом, выступает эта имажинация Троицы, которая, собственно, является Иоанновой имажинацией. На ее заднем плане стоит творящий, предостерегающий Уриэль.

Описанную Троицу не следует ставить перед душой просто догматически. ... Это Троица вершины лета, открывающаяся из космического действия, из космической жизни и тканья. Она выступает с внутренне убеждающей силой, если человек сначала проник, а бы сказал, в Мистерию Уриэля. ...

Что человек здесь видит, что может быть увидено в ткущей образности, это к Иоаннову дню должно претвориться в могучую музыкальность, [а из этой могучей музыкальности] мировая тайна, какой человек переживает ее именно в Иоанново время, должна нам сама себя сообщать».

«Выси становятся Мистериями, глубина становятся Мистериями и сам человек становится Мистерией в космических Мистериях. Вплоть до своих костей человек чувствует кристаллообразующую силу. Но он также чувствует, как кристаллообразующая сила, доходящая до костей, находится в мировом союзе с изживающей себя в всых силой света. Человек чувствует, как всё совершающееся в человеческом роде морально живет и ткнет в этих Мистериях высей, в Мистериях глубин и в их

соединении. Человек больше не чувствует себя обособленным от мира, человек чувствует себя поставленным в мир, связанным вверху со светящейся интеллигенцией, в которой он, как в мировом лоне, переживает свои собственные лучшие мысли; человек чувствует себя внизу, вплоть до костей, связанным с мировыми силами кристаллизации, и одно он чувствует связанным с другим, свою смерть — с духовной жизнью Вселенной, духовную жизнь Вселенной — жаждущей пробуждать, творить в земной смерти силы кристаллизации и блистающую серебром жизнь.

Всё это следует переживать также и в звуках... Эти мотивы незачем изобретать. Их можно прочесть в космических деяниях Уриэля. В этих мотивах то, что является имажинацией, формируется в инспирацию. ... из взаимодействия Духа-Отца с Матерью-Землей Христос стоит здесь непосредственно перед человеческой душой как несущий мировой Дух.

То, что здесь ткется из всех этих космических тайн, я могу вам представить следующим образом. Будучи поставленным в тканье вершины лета, человек мог бы почувствовать нечто следующее. Первые слова могли бы быть такими, что это является созерцанием Уриэля, уплотняемым в инспирацию и соединяющимся с духовным звучанием всего хора:

<i>Выси</i>	Смотри на наше тканье, Светящееся возбуждение, Согревающую жизнь.
<i>Глуби</i>	Живи в земном-держателе И дыша образованном Как сущностно правящем.
<i>Середина, человеческое внутреннее</i>	Чувствуй свои человеческие кости С небесным сиянием В правящем мировом союзе.

...Связь целого получается тогда, когда как бы как космическое утверждение этих Мистерий высей, глубин и середины звучит в целом словно звуками органа и труб:

Материи стуются,
Ошибки исправятся,
Сердца прозреют».

229, с. 57–68 (12.10.23)

5) Праздник Архангела Михаила

1396. «Всё в физически-эфирном человеке в вершине лета прокалено, если воспользоваться выражением Якова Бёме, огнем серы. Это может оставаться в подсознании, поскольку это тонкий, интимный процесс. ... для свершений в космосе этот процесс обладает решающим значением. ... Существа с других планет смотрят эфирными глазами вниз в Иоанново время и видят внутреннее человека как светящуюся сущность. Это процесс сульфуризации. ...

Этим сульфуризирующимся в человеке субстанциям неизмеримо родственны ариманические силы. И видно, с одной стороны, как люди блистают в Иоанновом свете в космосе, но как драконообразное, похожее на

змею образование Аримана, извиваясь, движется через этих светящихся в астральном свете в космосе людей и старается их опутать, старается их обвить, стянуть их в сонное, сновидческое, в подсознательное. Так что люди через эту иллюзорную игру, которой Ариман занимается со светящимися, с космически светящимися людьми, должны стать мировыми сновидцами, чтобы через это стать добычей ариманических сил. Всё это также имеет в космосе значение».

И когда из определенного созвездия на Землю падают метеориты, содержащие метеорное железо, то это колоссальной силы целящее для человека оружие богов, направленное против Аримана. «И то, что пространственно в могучем величии разыгрывается вовне, во Вселенной, когда августовские рои метеоров вонзаются лучами в человеческое излучение в астральном свете, то это имеет свой нежный, по видимости малый по сравнению с тем, что грандиозно разыгрывается вовне, но только пространственно малый противообраз в том, что происходит в человеческой крови. Эта человеческая кровь вовсе не столь материальна, как это представляет себе современная наука, но повсюду возбуждаемая духовно-душевым она пронизывается, простреливается тем, что как железо лучится в кровь, что побеждая боязнь, страх, ненависть, вчлняется в кровь как железо. ... Ибо избавление от боязни, избавление от страха излучается здесь с железом.

И как боги своим метеорным железом побеждают того духа, который желает над всей Землей излучать страх с помощью своего змеиноного облика, как боги дают излучаться железу в эту атмосферу страха, которая особенно интенсивна с приближением осени или когда кончается вершина лета, тогда то же самое, что совершают здесь боги, происходит во внутреннем человека, когда кровь пронизывается железом. Все эти вещи человек впервые понимает тогда, когда понимает их внутреннее духовное значение, а с другой стороны — когда он познает связь образования серы в человеке, образования железа в нем с тем, что имеется в космосе.

Человек, смотрящий, как падающая звезда летит через пространство, должен при этом с почтением к богам сказать себе: то, что происходит вовне, в пространственных далях, это в атомистически малом размере постоянно происходит и в тебе; этот звездопад происходит тогда, когда образуется железо в каждой частице крови; твоя жизнь — это сплошной звездопад, сплошное падение маленьких звездочек. ...

Такова связь внутреннего человека со Вселенной. И затем мы видим, как в особенности из нервной организации, пронизывающей человеческое тело, особенно с приближением осени происходит мощное излучение сульфур, серы в мозг. И можно всего человека увидеть, т. сказ., в виде светящегося серой фантома, когда приближается осень.

Но в эту синевато-желтую атмосферу серы излучаются рои метеоров, имеющиеся в жизни крови. Это другой фантом. И в то время, как фантом серы тянется, как облако, из нижнего человека в голову, от головы из образования железа [другой фантом] переливается в

живое бытие крови как бы в роях метеоров.

Таков человек с приближением времени Михаэля. И он должен научиться употреблять в своем сознании силы метеоритов своей крови. Он должен научиться праздновать праздник Михаэля, когда именно этот праздник Михаэля он образует как праздник освобождения от боязни, праздник освобождения от страха, как праздник внутренней инициативы и внутренней силы, когда он праздник Михаэля образует как праздник завоевания* бессамостного самосознания. ...

Человек говорит себе: ты становишься господином этого процесса, который в ином случае разворачивается из царства природы без твоего сознания, если ты, подобно тому как ты благодарно склонялся перед рождением Спасителя на Рождество, как ты с глубоким внутренним душевным движением переживал Пасху, в этот осенний праздник Михаэля переживешь, как в тебе должно возрастать всё то, что в человеке должно развиваться вопреки удобствам, вопреки боязливости как внутренняя инициатива, свободная, сильная, смелая воля. Как праздник крепкой воли следует представлять себе праздник Михаэля. И если это происходит, если познание природы сливается с истинным духовным человеческим самосознанием, тогда праздник Михаэля получает свой правильный колорит, свою правильную окраску. ...

Тогда из всего, что я описал, выступит величественный образ Михаэля (в борьбе) с драконом. Но тогда этот образ Михаэля с драконом будет нам нарисован из космоса. Тогда дракон нарисует нам себя сам, образуя свое тело из синевато-желтых течений серы. Мы увидим мерцающий, лучающийся, облакообразно возникающий из серных паров облик дракона, над которым возвышается Михаэль, над которым Михаэль являет свой меч.

Но мы лишь тогда правильно представим себе это, правильно нарисуем это, когда атмосфере, в которой Михаэль свою славу, свою силу разворачивает против дракона, когда пространству дадим наполниться не однообразными облаками, а роями проносящихся сквозь него состоящих из железа метеоров, образующихся благодаря мощи, исходящей из сердца Михаэля, и сплавляющихся в железный меч Михаэля, который этим образованным из метеоров железным мечом побеждает дракона. ...

Это может быть нарисовано как обновление старого образа из непосредственного созерцания космоса».

Наша цивилизация переполнена железом, материальным железом и материализмом. Найти из этого выход можно, лишь перейдя от железа локомотивов и железных дорог к метеорному железу, идущему из космоса, к силе Михаэлева железа, дающего человеку вместе природного сознания самосознание.

Об этом в астральном мире имеется одна запись, понять которую можно исходя из вышеизложенного. В астральном мире есть своего рода поучительные надписи, своего рода путеводители. Их можно во внутреннем исследовании прочесть в астральном свете. «И именно теперь, а в общем уже десятилетия, но особенно сильно в это время тяжелых испытаний, в астральном свете, ког-

да духовно странствуешь в стране духа, можно прочесть примечательное изречение... написанное очень значительными письменами в астральном свете в настоящее время:

О человек,
Ты образуешь это себе на служение,
Ты открываешь это согласно его
вещественной ценности
Во многих своих трудах (произведениях).
Однако лишь тогда это пойдет тебе на благо,
Когда тебе откроется
Его духовное высокое могущество!»

* Сравнительно недавно при проверке стенограммы лекции в этом месте была обнаружена ошибка: вместо Erinnerung (вспоминание) там на самом деле стоит слово Eringung. — *Сост.*

229, с. 16–22, 10–11 (5.10.23)

1397. «Толпы элементарных существ видит человек весной в пасхальное время, как они из последней стадии своего индивидуального бытия, которым они обладали зимой, облакообразно расплываются и восходят во всеобщей земной душевности». Они образуют общую массу, одно облако внутри (выдыхаемой) души Земли. Благодаря этому они до некоторой степени теряют свое сознание, переходят в некоего рода летнюю спячку, которая особенно сильна в Иоанновы дни. Затем они снова начинают индивидуализироваться, и к празднику Михаэля в сентябре они уже видны как особые, отдельные существа. Эти существа нужны человеку для подготовки его будущего. Он может соединить их с собой, в конце сентября, если с душевной жизненностью ощутит, как меняется природа осенью, как отступает растительно-животная жизнь. Тогда человек правильно готовит себя к Рождеству.

«Из антропософской Духовной науки человек должен пронизать себя истиной, что духовная жизнь человека на земле связана с нисхождением физической жизни. Когда мы мыслем, наша физическая материя в нервах погибает. Мысль выступает из погибающей материи. Становление мыслей в себе, блистающее вспыхивание идей в человеческой душе и во всем человеческом организме чувствовать стоящим в родстве с желтеющими листьями, с вянущими стеблями растений, с засыханием растений, чувствовать родство человеческого духовного бытия с духовным бытием природы — это может дать человеку импульс, укрепляющий его волю, тот импульс, который указывает человеку на пронизание воли духовностью.

А благодаря пронизанию воли духовностью человек становится товарищем деятельности Михаэля на Земле. И если человек таким образом к осени сживается с природой, это сживание с природой выражает в соответствующем праздничном настроении, то тогда он действительно может ощутить завершение пасхального настроения». 223, с. 45–48 (2.4.23)

1398. «Какой характер имеет Пасха среди других праздников года? Это праздник воскресения. ... Сначала смерть, потом воскресение при внешнем взгляде на Мистерию Голгофы. Кто в этом смысле понимает Мистерию Голгофы, тот видит в этом пути спасения смерть

и воскресение. И тогда он, может быть, говорит в своей душе: я должен в моей душе соединиться с Христом, победившим смерть, дабы в смерти обрести воскресение. Однако Христианство не замыкается в традициях, связанных с Мистерией Голгофы, оно должно идти дальше. Человеческая душа овнутряется в ходе времени, и человеку необходимо кроме праздника, ставящего перед его глазами смерть и воскресение Христа, иметь еще другой праздник, благодаря которому ход года является человеку в овнутренности, так что он сначала может найти в конце года воскресение души, должен сначала привести душу к воскресению, чтобы достойным образом пройти через врата смерти. Пасха: сначала смерть, потом воскресение; праздник Михаэля: сначала воскресение души, потом смерть. ...

На праздник Михаэля человек со всей душевной интенсивностью должен почувствовать: если я не хочу уснуть как полумертвый, так что мое самосознание между смертью и новым рождением я найду помраченным, но хочу с полной ясностью пройти через врата смерти, то я должен, чтобы это мочь, внутренними силами пробудить мою душу от смерти. — Сначала пробуждение души, потом смерть, дабы смерть стала воскресением человека, которое он сам празднует в своем внутреннем».

223, с. 160–161 (1.10.23)

1399. «Итак, антропософский импульс мог бы состоять в том, чтобы на Пасху ощущать единство науки, религии и искусства; во время Михаэля ощущать как три — у которых одна мать, пасхальная мать, — как три сестры пребывают одна возле другой, но взаимно дополняя одна другую». 223, с. 55 (2.4.23)

1400. «Пасхальная мысль: Он положен во гроб, и Он воскрес. — Мысль праздника Михаэля: Он воскрес и может спокойным быть положен в могилу.

Первая мысль, пасхальная мысль, относится ко Христу, вторая — к человеку, к человеку, который постиг силу пасхальной мысли: как через духовознание, когда человек выступает в земную жизнь современности, где его душевное духовное умирает, его душа может воскреснуть, так что он становится живым между рождением и смертью, в земной жизни становится внутренне живым. Это внутреннее восстановление, это внутреннее пробуждение, его человек может понять через Духовную науку; а тогда он может успокоенным (спокойным) быть положен в могилу».

223, с. 37 (1.4.23)

1401. «Если бы к пасхальной мысли: Он положен во гроб и воскрес, — добавить другую, человеческую мысль: Он воскрес и успокоенным может быть положен в гроб и при этом не погибнет, — если бы эту мысль Михаэля сделать живой, какое колоссальное значение могло бы приобрести такое событие для всех ощущений и чувств и воли людей! Как могло бы это изживаться во всей социальной конфигурации человечества!...

Пасхальная мысль получила бы новые нюансы, будучи дополненной через мысль праздника Михаэля».

223, с. 44 (2.4.23)

1402. «Должна быть найдена возможность осеннюю мысль Михаэля постичь как цветок пасхальной мысли. Если пасхальная мысль является следствием чувственных цветов, то цветок пасхальной мысли, мысль Михаэля

ля, должен быть (мочь) поставлен в ход года как результат физического увядания.

Люди должны вновь научиться мыслить духовное вместе с ходом природы». 223, с. 39 (1.4.23)

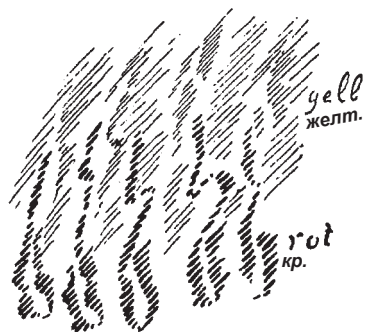
1403. «В праздничной мысли осеннего солнцеворота душа должна чувствовать свою силу, когда взывается не к ее созерцанию, а к ее воле: восприми в себя мысль Михаэля, побеждающую ариманические силы, ту мысль, которая делает тебя сильным для того, чтобы выработать духопознание здесь, на Земле, чтобы ты этим мог победить силы смерти.

Как пасхальная мысль направлена на созерцание, так эта (Михаэля) мысль направлена на силу воли: восприми силу Михаэля, т. е. восприми силу духовного познания в силы воли». 223, с. 38 (1.4.23)

1404. «Если однажды праздник Михаэля осенью станет истинным и сердечным, тогда в ощущении справляющих праздник людей будет в глубочайшей чистоте высвобождаться и жить в сознании лейтмотив: *исполненная идей, переживает душа свет духа, когда чувственная иллюзия звучит в человеке лишь как воспоминание.*

Когда человек сможет ощутить подобное, он сможет после праздничного настроения также и правильно погрузиться в чувственный мир. И Ариман не сможет ему повредить». 26, с. 229

1405. «Созерцая в осеннем настроении как восходит освобождающееся духовное (желтое), а, с другой стороны, как, я бы сказал, стекает каплями вниз увядающее чувственное (кр.), мы получаем вид духовного как такового и материального как такового.

Прорастающее весной растение содержит в себе, в своем восходе, росте духовное. Духовное смешано с чувственным, это в существующем единстве. Увядает растение теряет лист за листом, а дух восходит: мы имеем дух, невидимый, сверх-

чувственный дух, и выпадающую материю». Это подобно мутной жидкости, которая очищается при выпадении осадка.

«Весна годится для того, чтобы всё сплести одно с другим, всё смешивается в недифференцированное, неопределенное единство». При достаточной мере внимания можно пережить ритм между дифференцированным и недифференцированным, между вдохом дифференцированного и выдохом. Вы имеете ритм: промежуточное состояние, физически-материальное, духовное; действие одного в другом материального и духовного — это душевное.

«Вы учитесь видеть, что в естественном протекании природа пронизана пра-троичностью: материальным, духовным, душевным». Возводя всё только к единству, можно оказаться в некоей неопределенности. «Дело заключается в том, чтобы мы как люди могли так связываться с ходом мира, чтобы быть в состоянии прослежи-

вать живой переход единства в троичность, возвращение от троичности в единство. Если мы благодаря тому, что мы пасхальную мысль дополним таким образом мыслью праздника Михаэля, приведем себя в состояние ощущать правильным образом пра-троичность во всем бытии, то тогда мы воспримем ее во всю конституцию нашей души. Мы будем тогда в состоянии прозревать, что в действительности вся жизнь покоится на осуществлении и действии одной в другой пра-троичности. ... тогда мы будем иметь инспирацию, природно-духовный импульс, чтобы во всю наблюдаемую и формообразующую жизнь вводить трехчленность, импульс трехчленности. И от введения этого импульса, единственно только от этого, зависит, удастся ли силы нисхождения человеческого развития снова претворить в силы восхождения».

Когда зашла речь о трехчленном импульсе в социальной жизни, то это было проверкой, является ли мысль Михаэля достаточно сильной, чтобы можно было почувствовать, «как такой импульс вытекает непосредственно из формирующих время сил». Это было испытанием человеческих душ, и оно дало негативные результаты. Нет даже малого числа людей, способных это ощущать. «И едва ли будет возможно души людей ради новых сил восхождения так соединить с пра-преобразующими мировыми силами, как это необходимо, если не пробьется такое инспирирование, которое исходит от праздника Михаэля, если не сможет прийти из глубин эзотерической жизни новообразующий импульс». Тут многое зависит от того, удастся ли в Антропософском Обществе вместо пассивных иметь хотя бы немного активных членов. 223, с. 48—51 (2.4.23)

б) Кругооборот христианских праздников года

1406. «Совершенно различны весенне-летние и осенне-зимние действия (природы). Как бы становящейся бессамостной и отдающейся в объятие Мироздания, из которого ей посылаются солнечный свет и тепло, пробуждая в ней жизнь, как бы являющей свою бессамостность предстает перед нами весенняя и летняя Земля. Как бы являя свой эгоизм, как бы из себя наколдывая всё то, что она содержит и может произвести в своей атмосфере, предстоит нам Земля осенью и зимой. Побеждающей действие Солнца, действие Мироздания через эгоизм земного действия, — такой является нам зимняя Земля. ...

Мы видим в весенне-летнее время Земли, как духи земли, воздуха, воды, огня становятся служителями космических духов, посылающих свои силы на Землю. И если мы понимаем всю духовную связь Земли с космосом, то нашей душе весной и летом раскрываются этим отношения, и мы говорим себе: ты, Земля, являешь нам себя, когда духов, являющихся служителями эгоизма, ты делаешь служителями Вселенной, служителями космических духов, которые расколдовывают, выводя ее наружу — жизнь из твоего лона, которую ты сама не в состоянии расколдовать!

Затем мы шествуем к осенне-зимнему времени. И тогда мы чувствуем эгоизм Земли, чувствуем, как могущественными становятся те духи Земли, которые

связаны с самой Землей, которые отделили себя от Вселенной со времен эонов Сатурна, Солнца и Луны, чувствуем, как они замыкаются по отношению к действиям, струящимся из космоса. Мы чувствуем себя пребывающими в переживающей себя эгоистично Земле... Здесь мы испытываем свою душу с ее мыслями, чувствами и волей, испытываем ее серьезно и спрашиваем себя: как из подоснов нашей души всплывают мысли... чувства, аффекты и ощущения? Обладают ли они той же регулярностью, с какой Солнце влечется через Вселенную и из лона Земли наколдовывает ей жизненные силы? — Нет, этим они не обладают. Силы, являющиеся в повседневности в нашем мышлении, чувствовании и волеии, — они уже с внешней стороны подобны переменчивым процессам в атмосфере. Как врываются молния и гром, так врываются в душу человеческие страсти. Как нет закона, регулирующего дождь и солнечный свет, так прорываются человеческие мысли из глубин души».

«Два времени Земли должны мы различать. Одно время — до Мистерии Голгофы, когда Земля через лето шла к осени, когда внутренние силы человека всё больше и больше уподоблялись переменчивым погодным силам Земли; и другое время — великий Праздник земного Рождества, время Мистерии Голгофы, когда для Земли хотя и наступает зимнее время, но когда из темноты к ней приближается победный Дух Солнца, Христос, который внутренне приносит людям то, что Солнце приносит Земле внешне как силы роста.

Так чувствуем мы по-настоящему всю нашу человеческую земную судьбу, наше внутреннее человеческое существо, когда стоим под рождественским деревом. Так чувствуем мы себя внутренне связанными с Дитем человеческим, принесшим весть из того времени, когда человечество еще не подпало искушению и не имело в себе задатков к нисхождению, принесшим весть о том, что снова начинается восхождение, как начинается восхождение после зимнего солнцеворота. Именно в эти дни мы чувствуем по-настоящему внутреннее родство духовного во внутреннем души с духом, который тклет повсюду и волнует во всем, который внешне выражает себя в ветре и буре, но также и в регулярном, гармоническом ходе Солнца, а внутренне выражается в странствии человечества на Земле, в Великом Празднике Голгофы».

150, с. 111–113, 115 (21.12.13)

1407. В древности существовало посвящение Бога года. Это существо из Иерархии Пра-сил, Архаев, Духов Личности. Под влиянием его инспираций древние посвященные учили своих учеников примерно следующим образом. Они обращали их внимание на первые всходы растений, когда таял под весенним солнцем снег, на то, «как по-разному растение говорит о тайне Вселенной в зависимости от того, растет ли оно на лугу или в тени лесных деревьев. Они обращали внимание своих учеников на то, как восходящее солнечное тепло и солнечный свет по-разному говорит из мировых далей к человеку в растениях, образующих зубчатые листья или круглые листья. И то, что таким образом под влиянием Бога года с помощью таких букв, которым земля давала из себя прорасти, могло открываться, —

это мудрец, учитель Мистерий того времени мог сообщать ученикам как тайны физ. тела человека.

И было так, что когда эти учителя указывали на физическое производство земли, на прорастающие в растениях силы земли, то в каждом новом месте земного растительного мира, на которое указывалось ученикам, стояли иные буквы. Буквы, бывшие живыми растительными существами или также имевшие живые животные формы, складывались вместе подобно тому, как мы теперь из отдельных букв складываем слова, а из слов — предложения. Переживая весну, человек жил в чтении природы. И в этом состояло посвящение Бога года. А когда весна подходила к концу, где-то в мае, человек имел впечатление, что он теперь понимает, как человеческое физ. тело получает облик, формируется из лона Вселенной.

Потом приходило летнее время. Тогда занимались теми же буквами и словами великого мирового Логоса, но при этом указывалось, как под влиянием уже другому падающих лучей Солнца, по-другому действующих солнечного света и тепла буквы изменяют свои формы, как первые ростки, рассказывавшие тайны физ. тела человека, открываются Солнцу в цветках. Читалось красочное многообразие цветов, в которых каждый луч Солнца с любовью целует прорастающие из земли растительные силы. И в удивительном, тонком и нежном ткании космических сил над земными силами цветущих растений читалась устремленность Земли в космические дали. Человек жил с Землей, открывавшейся космическим далям, звездным далям, и сам человек жил вместе с этой Землей в бесконечностях.

И что хранили в себе эти бесконечности, открывалось, когда человек всматривался в цветущие буквы растений. Человек с помощью этих букв читал, как обстояло с ним дело, когда он из духовных миров нисходил к физическому земному бытию, как он ото всех направлений неба стягивал к себе эфирную субстанцию, чтобы формировать свое эф. тело. Тайны эф. тела читал он таким способом...

С приближением осени видели как буквы мирового Логоса снова менялись по мере того, как Солнце оттягивало назад силы своего света и тепла...» Растения выдыхали цветущую, прорастающую жизнь, полученную летом. Жизнь растений стягивалась в плодах, в семенных силах. Интимнейшие тайны Вселенной человек считывал в осенней жизни животных, в полетах птиц, в том, как вел себя мир насекомых, ища себе прибежище в земле. «Человек читал то, что ощущал как размышленные Земли о самой себе в космосе». Он думал об осенних праздниках, сохранивших еще свои остатки у крестьян в празднике Михаэля, который должен духовно вести человечество к Иерархиям, когда внешняя сила водительства звезд, Солнца, отступала. Через всё это считывались тайны человеческого астр. тела. Посвященные говорили осенью ученикам: «Держитесь существа, которое стоит пред ликом Солнца... помните об этом существе...» Его сила будет нужна вам, чтобы земное бытие сохранить в астр. теле при прохождении через порог смерти.

«Затем наступало время, середина которого придается на наше Рождество». Посвященные Бога года ука-

зывали ученикам на то, как художественно формируется вода в снежинках. Тогда, это начиналось еще осенью, чтение становилось всё более внутренним, становилось наблюдением души, внутренней духовной работы, мистическим углублением. Созерцали Солнце в полночный час. Человек чувствовал себя оставленным на земле в своем Я. Праздник глубины зимы переживался наиболее знающими как праздник боли и страдания, благодаря которым человек познавал: в пределах земно-физического существования путь к своему Я не найти. Об этом узнавали из знаков, которые Логос в глубине зимы писал на земле. Но в покинутости в Я имелось и пророческое указание на то, что Существо Солнца некогда придет на Землю, чтобы исцелять болеющее в одиночестве в Мироздании человечество.

И в конце концов прозвучало:

«Открывается Божественное
В высях мировых далей,
И мир произрастает на земле
Для людей доброй воли.

Так открылось это во внутреннем сердце простых пастухов. — А на другом полюсе человечества, там, где оно созрело до убедительнейшей, проникновеннейшей магии, из части наследия древней звездной мудрости смогла прийти весть об этом проникновении мирового Духа в земную вещественность».

Формируя рождественскую мысль, мы должны сказать себе: «Всё еще остаются верными инспирации Бога года... что Земля в глубокое зимнее время уходит в себя для размышления о себе, чтобы человек всё еще мог понимать, как с тайной года связана тайна человеческого Я». С этим нужно еще связать пронизательность сердечной мудрости. И должна возникнуть воля исследовать, проследить, как Христос открывается во всех временах.

Вглядываясь духовнонаучно в себя, мы можем прочесть буквы, знаки Логоса, которыми Он вписал тайны Вселенной в наши органы, как Бог года вписывал их в растения и в животных. «Внутреннее самого человека должно стать для нас алфавитом». С помощью него мы можем прочесть в себе развитие человечества. И связав это с духовными силами, мы сможем Мистерию Голгофы, Мистерию Рождества в каждую эпоху переживать по-новому. Теперь Сам Христос говорит к человеку.

219, с. 137–144 (24.12.22)

1408. В годовом цикле Земля совершает вдох и выдох, но не воздухом, «а теми силами, которые, напр., действуют в растительной вегетации, которые весной выгоняют растения из земли, а осенью снова возвращаются в землю, вызывая увядание...» В этом дыхательном ритме мы можем рассматривать лишь часть Земли, ее южное или северное полушарие, где времена года протекают противоположным образом.

Представим себе схематически Землю в декабре (рис. 1, кр.). Показанное на рис. желтым — это дыхание, вдох в наших (северных) областях. В это время года Земля имеет свое душевное в себе. «Это время, в которое по праву поставлено рождение Иисуса, поскольку Земля некоторым образом обладает внутренне своей совокуп-

ной душевной силой. Рождаясь в этом моменте времени, Иисус рождается из силы Земли, несущей в себе всё земно-душевное». Посвященные во времена Мистерии Голгофы хорошо понимали значение этого факта.

рис. 1

нечто особенное. «И так они пришли к космическому значению рождения Иисуса». Его рождение они рассматривали так, что тут Земле должен быть дан импульс не Луной, а Солнцем как универсальным Регентом.

«И они начали понимать внутренний смысл этого земного события в последней трети декабря. ... Они сказали себе: всё должно быть приведено в связь с Солнцем. Но Солнце может проявить на Земле свою власть (мощь), лишь когда Земля выдохнула свои силы. На Рождество же она их вдыхает, держит дыхание в себе. Если Иисус родится в это время, то Земля тогда не говорит с небом... Он родится во время, когда Земля одиноко катится через космическое пространство, не делая выдоха, так что ее задержанное дыхание может пронизать волнами сила Солнца, солнечный свет. ...она вобрала свою душу в себя... Иисус родится в это время на земле...»

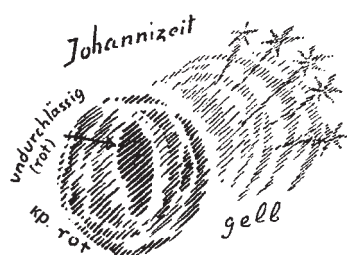

рис. 2

«Исследуем Землю примерно до времени весеннего равноденствия, до конца марта. Схематически это можно нарисовать так (рис. 2): Земля (кр.) выдыхает; душа еще наполовину в Земле, но Земля выдохнула душу, текучие душевные силы Земли изливаются в космос (желтое). И если сила Импульса Христа с декабря интимно связана с Землей, с душевным Земли, то теперь мы видим, как этот Импульс Христа с изливающимся душевным Земли начинает излучаться (стрелки). Пронизанное Христом земное душевное, излучаясь в духовное космическое пространство, должно встретиться с силой солнечного света. Рождается представление: Христос, уединяющийся в декабре в душевное Земли, чтобы в ее внутреннем быть изолированным от космического влияния, теперь,

с выдохом Земли Сам выдыхает Свои Силы и направляет их к восприятию солнечного, что струится Ему навстречу. ... Христос начинает взаимодействовать с солнечным ко времени Пасхи. Поэтому Пасха приходится на время выдоха Земли. Но то, что здесь происходит, должно быть отнесено не к отливающему свету Луны, а к солнечному.

Поэтому праздник Пасхи приходится на первое воскресенье после полнолуния, приходящего после весеннего равноденствия. И так ощущая, человек должен сказать на Пасху: если я соединился с силой Христа, то моя душа также течет с силой выдоха земной души в космические дали и воспринимает силу Солнца, которую Христос теперь ведет к человеческим душам с Земли, так же как до Мистерии Голгофы Он посылал ее из космоса».

Иваново время непроницаемо

рис. 3

«Но если мы пойдем за дыханием Земли далее, то в июне найдем Землю в третьем состоянии (рис. 3). В том месте, которое мы наблюдаем на рисунке, Земля совершила полный выдох. Всё душевное Земли излито в космическое пространство, всё душевное Земли отдано космическому пространству. Душевное Земли пропитывается силой Солнца, силой звезд. Христос, связанный с душевным Земли, также соединяет Свои силы с силами звезд и с силами Солнца, которые здесь вливаются в отданное Мирозданию душевное Земли. Это время Иоанна, Иоаннова праздника. Земля совершила полный выдох. Земля являет своим внешним ликом, который обращен ко Вселенной, не свою собственную силу, которую она являла в себе во время зимнего солнцестояния. Земля являет на своей поверхности отраженную силу звезд, Солнца, всего того, что космически пребывает вне ее».

«...Наступает конец сентября. Выдохнутые силы начинают двигаться обратно, Земля снова начинает вдыхать. Душа Земли, бывшая излитой в космос, снова втягивается во внутреннее Земли (рис.4). Человеческие души в своем подсознании или в своих ясновидческих впечатлениях воспринимают этот вдох земной душевности как процесс своей собственной души». Что дал нам космос, что благодаря силе Импульса Христа соединилось с силой нашей души, мы даем этому снова течь в земное.

рис. 4

«Поскольку Земля является летом зеркалом косми-

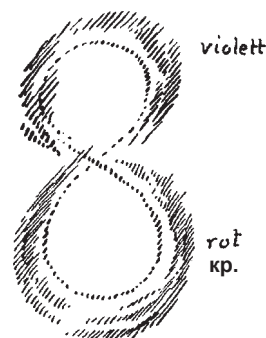
ческого, то в своем внутреннем она бывает в некотором роде непрозрачной, непроницаемой для космического, а следовательно и для Импульса Христа. Здесь Импульс Христа должен в некотором роде жить в выдохе; Земля оказывается непроницаемой для Импульса Христа. Ариманические силы крепко оседают в этой непроницаемой для Импульса Христа Земле. И когда человек возвращается назад вместе с силами, воспринятыми в душу благодаря выдоху Земли, в том числе и с силами Христа, то он погружается в ариманизованную Землю. Но здесь дело обстоит так, что в настоящий период развития Земли, с последней трети XIX столетия человеческой душе, спускающейся из духовных высей вниз, на помощь приходит сила Михаэля, которая, идя с отливающими назад, вдыхаемыми Землей силами, побеждает дракона Аримана».

«Во время летнего выдоха Земля ариманизируется. Каким это было бы несчастьем, если бы рождение Иисуса произошло в этой ариманизированной Земле!» Поэтому оно совершается в декабре, в очищенной духовными силами от дракона Земле.

«Импульс Христа рождается в воспринятой Землей земной душевности во внутреннем Земли. Он течет вонне, в космическое с выдохом Земли весной. Он видит звездное и вступает с ним во взаимодействие, но так, что вступает во взаимоотношение не просто пространственно, но во времени, так что временное изымается из пространственного. ...

Человек восходит своим душевным в космическое вместе с полным выдохом, пропитывается, пронизывается звездным, в земное дыхание принимает дыхание мира, пронизывает себя пасхальным. И с тем, чем он начал пронизывать себя с Пасхи, он особенно крепко стоит в Иоанново время, а затем он должен возвращаться назад с душой Земли и одновременно со своим собственным душевным в Землю, но он должен рассчитывать на то, что рядом с ним стоит Михаэль, чтобы он, человек, мог правильным образом проникнуть в земное после победы над ариманическим сил Михаэля. ...

Рождество сегодня правильно празднуют тот, кто может себе сказать: Михаэль очистил Землю, дабы на Рождество правильным образом могло совершиться рождение Импульса Христа. — Затем опять начинается изливание в космос. Христос при этом изливании берет с Собой Михаэля, чтобы Михаэль мог из космического снова воспринять силы, которые он израсходовал в своей борьбе с земно-ариманическим. С Пасхи Михаэль начинает погружаться в космическое, и особенно сильно он пронизывает себя космическим в Иоанново время. И человек, который в современном смысле постигает то, что его как человека соединяет с земным, говорит себе: для нас начинается эпоха, в которую мы тогда видим пра-

вильно Импульс Христа, когда в ходе года познаем Его

в сопровождении силы Михаэля, когда мы видим Христа определенным образом втягивающимся, втекающим в земное и выходящим в космическое в сопровождении соответствующим образом борющегося в Земле Михаэля, обретающего в мировых далях силу для борьбы Михаэля (см. лемнискату)».

223, с. 12–23 (31.3.23)

1409. «В вершине лета.

Растительная сущность, одухотворяясь, предается космосу; все групповые души животных соединяются и передают сновидению растительного мира мысль о Я человечества. – Воздух и огонь содержат в себе нечто животное.

В глубинах зимы.

Духи растений соединяются с минералами Земли. Вода и земля содержат нечто растительное. Животные пребывают в своих формах. Человек может *созерцать* свой сложный человеческий облик».

<p><i>В вершине лета:</i> моральные импульсы. Покоящееся в божественном лоне Я воспринимает их. <i>Мудрость</i></p>	}	<p>II-я Иерархия</p>
<p><i>Осенью:</i> эти импульсы воспринимаются в душевную жизнь и там пронизываются человеческими желаниями. Астр. тело. <i>Мужество</i></p>	}	<p>III-я Иерархия</p>
<p><i>Глубокой зимой:</i> в человеке приходит в движение рассудок, делающий его рабом земного. Человек соединяется с земным греховным миром. Эф. тело. <i>Рассудительность</i></p>	}	<p>Земля</p>
<p><i>Весной:</i> человек ввергается в сферу «возмещения» (выравнивания). Солнце <i>справедливости</i> – физ. тело.</p>	}	<p>I-я Иерархия</p>

(Из зап. кн.)

Д. 19, с. 2

1410. «От Рождества до Иоаннова дня человек воспринимает непрерывное выдыхание Души Земли в дали мирового пространства. Душа Земли стремится к звездам. Душа Земли хочет познать жизнь звезд. И душа Земли в своем роде наиболее связана через свет летнего Солнца с движением звезд в Иоанново время. В определенных областях люди воспринимали это в древние времена, за тысячелетия до Мистерии Голгофы. Это могли тогда познавать. И из этого познания возникли отправления летних Мистерий.

В летних Мистериях, в Иоанновых Мистериях, которые особенно лелеялись на севере, в Мистериях вершины лета ученики посвященных, руководствуясь советами посвященных... стремились следовать за душой Земли в звездные дали, чтобы прочесть в звездах, какие духовные свершения, какие духовные факты связаны с Землей. И во время от Рождества до Иоаннова дня человек прослеживает это выхождение души Земли в звездные миры, это устремление земной души к звездам. И отзвук, но традиционный отзвук

этого стремления земной души к звездам сохранился в установлении дня праздника Пасхи: в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния, т. е. по масштабу, взятому у звезд, поскольку человек в древности говорил: душа человека хочет следовать за душой Земли на ее пути к звездам и звездную мудрость рассматривать как такую, которой человек должен направляться».

«Рождественский праздник должен был вычисляться по-земному, ибо здесь душа Земли была целиком с Землей. Праздник Рождества следовало устанавливать на определенный день. ... праздник Пасхи должен был определяться по небесному счету».

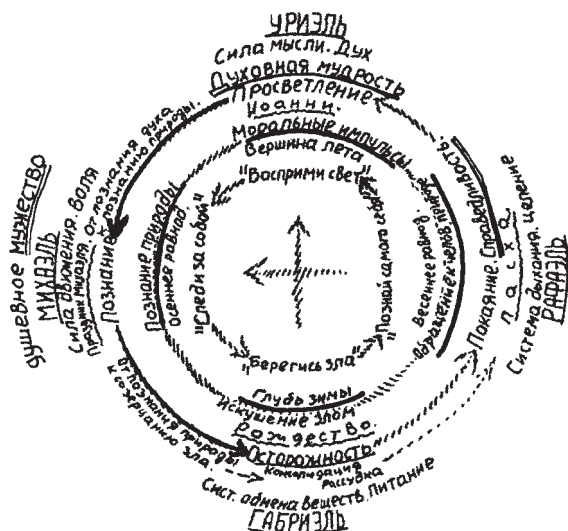
226, с. 103–105 (21.5.23)

1411. Красный цвет соответствует пасхальному Воскресению. Красным характеризуется исходящая из духовного мира активность. Противоположность красному – синее (голубое). «Поэтому Адвент синий, а время от Пасхи до Вознесения – красное, как противоположность». Далее мы имеем универсальный цвет – белый или просто светлый, цвет Рождества. Совершенно ложно католическое представление, что это цвет детской непорочности. Белый вообще представляет собой «свет как таковой, т. е. явление Солнца, солнцеворот». Черный – цвет страстей Господних, он достигает кульминации в смерти. Для Иоаннова праздника мы имеем светло-зеленый, светлый желто-зеленый. Для Рождества цвет может быть даже чуть фиолетовый, очень светло-фиолетовый.

344, с. 200–201, 203 (20.9.22)

1412. «Всё убранство сна в летнюю ночь, сна Иоанновой ночи, является тем, что осталось в позднейшие времена от удивительного оформления, некогда осуществлявшегося исходя из человеческих имажинаций в отношении всего, что духовно-душевно пронизывало вершину лета и что в большом и малом бралось как духовно-божественно-моральное откровение космоса людям. И мы можем сказать, что представление, лежащее в основе этого, оно следующее: в вершине лета открывался божественно-духовный мир через моральные импульсы, насаждавшиеся человеку в просветлении (см. схему). И то, что человек здесь совершенно по-особому ощущал, что здесь действовало на человека, он это ощущал как, я бы сказал, сверхчеловеческое, вмешивавшееся в человеческий порядок. Человек осознавал из со-ощущения этой праздничности, что он, каким он был в то древнее время, поднимался над самим собой в сверхчеловеческое, что в некотором роде Божество брало протягиваемую ему в это время человеком руку».

Осенью с увяданием природы божественно-духовный мир отступал. Листья, деревья минерализовались. Всё склонялось к смерти года. Человек переживал выхождение из Божественного и вхождение в природу. Если на современном языке выразить то, что ощущал тогда человек, то можно сказать: «Человек переживал этот переход так, что направлением своего мышления, родом своих ощущений он находил переход от духовного познания к природопознанию. ... Так что осенью мы... имеем не моральные импульсы, а познание природы. Человек начинал размышлять о природе».

В те времена, когда человек ощущал себя существом внутри космоса, было бессмысленно говорить летом о природопознании. «Лето приходит, чтобы привести человека в связь с духовным в мире. Когда начиналось время, которое теперь мы называем временем Михаэля, то говорили: из всего, что человек ощущает вокруг себя в лесах, в деревьях, в растениях, исходит к нему побуждение заняться природопознанием. ... Итак, человеческая жизнь переходила от просветления к познанию. Это было время познания, всё более усиливающегося познания».

В более ранних, еще до-греческих Мистериях в вершине лета ученик получал изречение: «Восприми свет». — Под светом при этом понималась духовная мудрость. Этим обозначалось то, внутри чего сияло, собственно, человеческое Я.

Осенью душа призывалась: «Смотри вокруг себя».

Зимой человек чувствовал себя как бы омываемым силами земли. «Он чувствовал себя так, как будто его волевая природа, природа его инстинктов, склонностей, влечений пронизывается силой тяжести, силой разрушения и другими силами, находящимися в земле». Нам зимой просто холодно, в древности человек чувствовал, как с морозом идет тьма, из земли исходит темнота и облаками окутывает его до середины тела. Его переживание можно выразить так: «В вершине лета я стою перед просветлением, тогда в земной мир струится как небесно-сверхземное, теперь же земное струится вверх. ...»

Он чувствовал, как одновременно с этой чернотой, что обволакивала его, подобно облаку, его опутывали силы, противящиеся моральному. Он чувствовал тьму змеобразно восходящей из земли и обвивающей его». Но одновременно с этим он чувствовал, как его укрепляется его рассудочное, умное, хитрое, направленное на пользу и выгоду начало. Он должен был укротить его с помощью рассудительности, благоразумия, осмотрительности. Для глубин зимы давалось изречение: «Берегись зла». И на это время пришлось рождение Иисуса.

И считалось, что благодаря исполнению заповеди

«Берегись зла» — с помощью благоразумия, рассудительности — человек может прийти к своего рода самопознанию, позволяющему ему увидеть, насколько он в ходе года отклонялся от морального. Это происходило весной; тогда человеку давалось руководство к покаянию в связи с отклонением от полученных летом во время просветления моральных импульсов: «Познай самого себя».

«Это четыре платоновских понятия добродетели (см. схему): мудрость, мужество, рассудительность, справедливость».

«...На протяжении всего будущего то, что было праздниками даения, станет или должно стать праздниками воспоминания.

Монуменальное слово, которое должно составить основу для всех праздничных мыслей, также и для тех, которые еще возникнут, это монументальное слово следующее: «Это делается для моего воспоминания».

Чтобы продолжалось живое действие Импульса Христа, праздники должны сохраняться. А поскольку человек меняется, то праздники должны претерпевать метаморфозу.

223, с. 75–81, 84–86 (8.4.23)

1413.

«Зимой — пра-собственные силы природы:
в движении человека. — Уриэль.

Весной — питающие силы природы
в пищеварении человека. — Михаэль.

Летом — целящие силы природы
в дыхании человека. — Габриэль.

Осенью — духовные силы природы
в голове человека. — Рафаэль.

Нисходящее	Восходящее
Зима — Габриэль = Уриэль	— духовно Сатурн
Весна — Рафаэль = Михаэль	— движение Луна
Лето — Уриэль = Габриэль	— питание Луна
Осень — Михаэль = Рафаэль	— дыхание Меркурий

Осень — указующее-позитивное — глубокий взгляд, поддерживающий жест.

Зима — мягко благословляющее — серьезно-судящее.

Весна — глубокий, поддерживающий взгляд — указующе-позитивное.

Лето — серьезно судящее — мягко благословляющее.

Движение — Михаэль — осень в весне — движение в дыхании.

Пищеварение — Габриэль — зима в лете — питание в духовном.

Дыхание — Рафаэль — весна в осени — дыхание в движении.

Восприятие — Уриэль — лето в зиме — духовное в пищеварении. ...

Рафаэль Уриэлю передает силы целения, духовные силы; Уриэль Михаэлю — духовные силы, силы движения; Михаэль Габриэлю — силы движения, силы питания; Габриэль Рафаэлю — силы питания, силы целения». (Из зап. кн.)

Д. 19, с. 7–8

1414. «Существо Уриэля мы должны представлять себе не в покое, но в величественном движении. И таким ведь оно и должно быть. Ибо когда у нас лето, то на противоположной половине земли — зима, а когда у нас зима, то там — лето; тогда там Уриэль пребывает в высях. И мы, собственно, должны представить себе, что когда мы стоим здесь на земле и у нас лето, то нам является Уриэль, и он движется так, что через полгода оказывается на другой стороне земли; и у нас тогда зима. Когда Уриэль нисходит (желтая стрелка), когда его силы приходят к нам по нисходящей линии, то лето для нас переходит в зиму: мы здесь переживаем зиму, Уриэль находится на другой стороне. Но Земля не создает никакого препятствия для того, чтобы к нам приходили силы Уриэля. Когда для людей, живущих в южном полушарии, Уриэль находится внизу, то его силы проникают к ним сквозь Землю. Таким образом, мы можем сказать: что прямым путем, сверху вниз приходит к нам от Уриэля и хочет пронизать нас летним солнечным золотом, это в зимнее время действует сквозь Землю и пронизывает нас с другой стороны; это восходящая линия, восходящее течение (кр.).

Если в Иоанново время в вершине лета то, что происходит в человеке благодаря природе — ибо то, что здесь вызывает Уриэль, это действует в силах природы, — если мы это поставим перед нашей душой, тогда эти силы Уриэля мы должны представлять себе излучающимися из космоса, излучающимися в наши облака, в наш дождь, в наши молнию и гром, излучающимися в рост растений. ... Зимой, когда Уриэль, т. сказ., проделал свой путь вокруг Земли, тогда всё это струится сквозь Землю и останавливается

в нашей голове. И тогда силы, обычно пребывающие в природе, вовне, которые мы можем назвать силами Уриэля, становятся в нашей голове силами, которые, собственно, делают нас гражданами всего космоса, которые в нашей голове снова дают возникнуть отображению космоса, которое в нашей голове действует, освещая, так что мы становимся обладателями человеческой мудрости. И это правильно, когда мы говорим: Уриэль нисходит от лета к осени до зимы, Уриэль начинает зимой восходить, и в этой нисходящей и восходящей силе Уриэля мы имеем внутренние силы нашей человеческой головы. ...

Рафаэль — это осенний дух, обращающийся вокруг Земли, который осенью творит силы человеческого дыхания. Так что мы можем сказать: в то время как Михаэль осенью является космическим духом, космическим Архангелом, Рафаэль в это время Михаэля тклет в чело-

веке, упорядочивает, благословляет и действует во всей человеческой системе дыхания». Целящую силу Рафаэля, пронизывающую своим тканием весной космос, человек осенью имеет в своем дыхании, приходящей к нему сквозь Землю.

«Ибо существует большая тайна: все исцеляющие силы изначально заложены в человеческой системе дыхания. И кто действительно понимает дыхание, тот познаёт целящие силы в самом человеке. И ни в какой другой, а только в этой системе находятся силы исцеления. Другие системы сами нуждаются в исцелении. ...

Все тайны исцеления являются в то же время тайнами дыхания. И это связано с тем, что описанные действия Рафаэля, которые весной являются космическими, проникают осенью во всю тайну человеческого дыхания.

Габриэля мы знаем как Архангела Рождества. Он тогда является космическим духом. Мы должны тогда смотреть вверх, чтобы найти его. В летнее время Габриэль вносит в человека всё то, что действует в человеке как питающие силы, как питающе-формирующие, как питающе-пластические силы. ...

И когда мы, наконец, приходим к Михаэлю, то он предстает нам как космический дух осени... его силы пронизывают весной Землю, восходят из нее и живут во всем том, что в человеке становится движением, что в человеке является выражением воли, что дает человеку возможность ходить, брать и работать.

А теперь представим себе всю картину. Представим себе летний образ Иоаннова времени: вверху серьезный Уриэль с судящим взглядом, предостерегающей миной и жестом, а к человеку подступает, внутренне его пронизывая, мягкий, любящий взгляд Габриэля, благословляющий жест Габриэля; здесь летом вы имеете взаимодействие Уриэля в космосе и Габриэля на стороне человека.

Перейдите от лета к осени, здесь вы имеете... указующий взгляд Михаэля. Ибо взгляд Михаэля, если его облик видят правильно, таков, что он подобен указующему пальцу, как если бы глаз желал смотреть не в себя, а вовне, в мир. Взгляд у Михаэля активен, позитивен, деятелен. И меч, скованный из космического железа, Михаэль держит в руке так, что рука в то же время указывает человеку на его путь. Таков образ вверху. А внизу глубокомысленно смотрит Рафаэль, который подступает к человеку, и исцеляющие силы, которые он сначала, я бы сказал, возжег в космосе, приносит человеку. Рафаэль с глубокомысленным взглядом опирается на жезл Меркурия, опирается на внутреннюю силу Земли; здесь вы имеете взаимодействие Михаэля в космосе и Рафаэля на Земле.

Пойдемте к зиме. Габриэль здесь — космический ангел, он вверху с мягким, любящим взглядом, с благословляющим жестом тклет в зимних облаках, я бы сказал, в белом снежном одеянии; внизу серьезный, судящий и предостерегающий Уриэль на стороне человека. Позичии поменялись.

И опять-таки, когда мы приходим к весне: Рафаэль вверху с глубокомысленным взглядом, с жезлом Меркурия, который теперь, однако, в воздухе стал подобен огненной змее, словно сверкающей в пламени змее; он

больше не опирается на Землю, но держится (в воздухе), используя силы воздуха и всё, что как огонь, вода, земля существуют в космосе, как бы смешивая, приводя во взаимодействие, чтобы превратить это в исцеляющие силы, которые действуют и ткут в космосе. А внизу к человеку подступает Михаэль, который тогда особенно виден, с его указующим — я бы назвал его позитивным — взглядом, который как бы указывает в мир и охотно взял бы с собой взгляд человека. Таков Михаэль весной, он, дополняя Рафаэля, стоит возле человека».

«Габриэль и Рафаэль... взаимодействуют так, что Габриэль свои силы, которые в иных случаях действуют в импульсах питания человека, направляет в дыхание. Тогда питающие силы становятся исцеляющими силами. Габриэль протягивает питание Рафаэлю и оно становится исцеляющим. ... Метаморфозированные силы питания — это исцеляющие силы. Кто правильно понимает питание, тот понимает начало исцеления. ...

В нашей дыхательной системе правят исцеляющие силы, которые нас постоянно исцеляют. Наше дыхание является постоянным исцелением. Но когда силы дыхания поднимаются вверх, в человеческую голову, тогда целящие силы становятся духовными силами человека, которые действуют в восприятиях чувств, в мышлении. И что мышление, восприятие, внутренняя духовная жизнь человека является высшей метаморфозой терапии, исце-

ления, что находящаяся между головой и системой обмена веществ дыхательная исцеляющая система — восходящая некоторым образом более вверх, чем когда она действует как исцеляющая сила — является основой, материальной основой духовной жизни человека, — это тайна, которая некогда была известна, которую почти совсем точно можно прочитать у Гиппократа, а у Галена, по крайней мере, интерпретировать.

Таким образом, мысль, пронизывающая человеческую голову, — это метаморфозированная сила исцеляющего импульса, содержащегося в различных веществах. ... Что Рафаэль воспринял от питания и превратил в исцеление — это он притягивает Уриэлю, и оно становится силой мысли.

Почему лечебное средство исцеляет? — Потому, что оно находится на пути к духу. И если человек знает, в какой мере лечебное средство находится на пути к духу, то он знает его лечебную силу. Дух один не может в человеке непосредственно вмешаться в земное, но нижняя ступень духа — это терапевтическая сила.

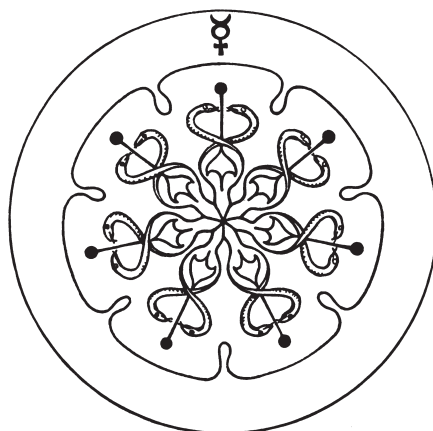
...Михаэль... воспринимает от Уриэля силы мышления и благодаря силе космического железа, из которого скован его меч, эти силы мысли превращает в волю, так что они становятся в человеке силами движения». Так взаимодействуют космические силы, протягивая друг другу — как выражается Гёте — золотые ведра: питание, исцеление, силу мысли, движение. И всё взаимодействие сливается в мировую гармонию.

Человек испытывает эти действия в течение всего года. Например, силу Рафаэля в системе дыхания он чувствует не только осенью, но круглый год. От нее зимой, весной, летом остается некоего рода природная память. Она сохраняется в течение года в органе дыхания.

229, с. 72–83 (13.10.23)

Раздел V

Эпоха души сознательной

Общий характер эпохи

1. Переход сознания человека от сверхчувственного к интеллектуальному

1. «Пятая коренная раса обычно называется арийской расой...» 93а, с. 190 (26.10.05)

2. «...Весь наш послеплатантический период времени и, собственно, уже последние времена атлантического развития существовали для того, чтобы постепенно развивать человеческое Я как таковое, всё больше и больше приводить его к сознанию». 121, с. 146 (15.6.10)

3. «Каждая (коренная) раса имеет свои задачи. В Атлантиде это была выработка Я. Задачей нашей, 5-й, послеплатантической коренной расы является выработка Манаса, Самодуха». 264, с. 394 (7.3.07)

4. «Правило протекания человеческой культурной жизни можно было бы схематически изобразить так. Из неопределенной глубины восходит человеческая культура и достигает определенной вершины. Потом начинается ее отлив, который идет медленнее, чем восхождение. Принесенное определенной культурной эпохой долго живет далее, живет в различных последующих течениях и в культурах народов, (постепенно) теряя себя, подобно тому, как теряется поток воды, не достигающий моря, а разливающийся по равнине. Но по мере того, как иссекает этот поток, подготавливаются новые культуры, которые в период нисхождения предыдущих еще не видны, но потом начинают свое развитие, восхождение и тем же самым или иным образом делают вклад в прогресс человечества». 126, с. 101 (1.1.11)

5. «...Пятый послеплатантический период в существовании можно разделить на пять частей. Мы находимся в особенно важном промежуток времени, когда должен найти свое решение переходный момент между первой и второй пятой этого периода». 185, с. 179 (2.11.18)

6. С VIII в. до Р. Х. до XV в. по Р. Х. Солнце проходило через знак Овна. Потом точка весеннего равноденствия переместилась в знак Рыб. Обычная астрономия делит круг Зодиака на 12 равных частей, и в ней эта точка всё еще находится в Овне. 174, с. 251 (28.1.17)

7. «Мы находимся сейчас в эпохе развития, когда всё человечество особенно развивает душу ощущающую — всё человечество. Это одна эволюция. ... единичный человек в нашей эпохе развивает душу сознательную. Это вторая эволюция. ...

Третий поток эволюции — это тот... который являет развитие по всей земле отдельных народных элементов (один народ — душу ощущающую, другой — душу рассудочную и т. д.). ...

Эти три эволюции скрещиваются в каждом человеке; они вмешиваются в душу каждого отдельного человека». 185, с. 181—182 (2.11.18)

8. «Через три периода повторения прошла Земля: повторение эпох Сатурна, Солнца и Луны. Затем пришел собственно земной период. Но этот собственно

земной период, Атлантическая эпоха также была повторением — на более высокой ступени — того, что уже было прежде».

Затем пришло послеплатантическое время. Человек поднялся на еще более высокую ступень. Но опять-таки это было повторением того, что уже было. Послеплатантическое время было повторением повторения. Практически до XV христианского столетия человек жил в одних повторениях, в одних наследиях. «Вплоть до XV столетия человек душевно вовсе не был чистой страницей. Многие вещи восходили в его душе как бы сами собой. Впервые с XV столетия души стали чистыми страницами. С XV столетия впервые начинается новая Земля. ... С XV столетия человек ви-за-ви стоит перед Ничто».

217, с. 32 (4.10.22)

9. «До XV столетия человечество всем было обязано прошлому: от конца атлантического времени здесь было только старое, но на новый лад». Д. 69/70, с. 27

10. «Греческий, древнегерманский, римский культурный период имел свой Олимп. Он помнил облики богов Атлантиды». Потом пришла 5-я культурная эпоха; о чем она может вспоминать? — Ни о чем! Она должна думать не о прошлом, а о будущем. 106, с. 36 (3.9.08)

11. «Пятая послеплатантическая эпоха есть начало умирания Земли». Все предыдущие эпохи через то, что возникало от самой Земли, могли что-то внести как дополнение, как взнос в Универсум. Наша культура вне Земли не имеет значения.

«Ничто из того, что возникло в Египте, Греции не погибнет с Землей; но то, что в наше время возникает на почве чисто материальной культуры, погибнет с Землей, когда она сама станет трупом».

182, с. 90 (30.4.18)

12. «Ни в какую другую культурную эпоху человечество не было настолько склонно, т. сказ., искать дух в форме Я, как в нашу». 272, с. 51 (17.12.11)

13. «...Видящее сознание должно до некоторой степени проявиться у человечества 5-й послеплатантической эпохи...» 178, с. 96 (6.11.17)

14. Культура древней Индии покоилась на бессознательной интуиции. Духовная жизнь древних персов происходила из бессознательной инспирации. В науке древних египтян и халдеев мы встречаемся с бессознательной, но очень живой имажинацией в душах. Греки сохранили имажинацию, но пронизали ее понятиями, идеями.

В нашу, 5-ю эпоху остались одни понятия, абстракции. Но в этой 5-й эпохе, эпохе души сознательной, в глубинах человеческой души живут импульсы, вновь стремящиеся к имажинации, т.е. этой эпохе свойственны понятия, стремящиеся к имажинациям.

189, с. 79—80 (1.3.19)

15. Вступление человечества в эпоху души сознательной означает «овладение органами для развития

души сознательной». Но существует еще другой полюс, дополняющий, завершающий эту внутреннюю выработку души сознательной. Он выражается в «склонности к откровению из духовно-сверхчувственного мира. Людей должно пронизать настроение, что впредь они не смогут идти вперед, если навстречу им не выступит новый род откровения сверхчувственного мира». Таковы два полюса развития человечества. 185, с. 84 (25.10.18)

16. «В течение нашей, 5-й послеатлантической эпохи, во время развития души сознательной с человечеством происходит нечто значительнейшее, грандиозное. Оно заключается в том, что происходит определенное разделение между жизнью мыслей, чувств и воли. Итак, пожалуйста, примите это со всей ясностью во внимание. Определенное разделение, обретение самостоятельности жизнью мыслей, чувств и воли происходит у человечества 5-й послеатлантической эпохи. Эти три области душевной жизни становятся самостоятельнее у всего человечества. Человечество будущего будет тем отличаться от человечества прошлого, что в прошлом душа была более централизована в себе, тогда как в будущем душа станет чувствовать себя трехчленной. Если человек останется при самом себе, то он сможет продельвать развитие в том смысле, как это вы находите написанным в «Как достигнуть познания высших миров?»; это касается отдельного индивидуального человека. Но когда люди вместе — а люди ведь бывают вместе как народ, как государство, в хозяйственном кругообороте и т.д., — когда люди общаются друг с другом, узнают и удовлетворяют свои общие интересы, то развивается... в живом общении людей это расщепление общей душевной жизни на три сферы, поскольку за кулисами бытия человечество в целом проходит через определенную фазу развития, которую можно сравнить с прохождением отдельным человеком через Порог сверхчувственного мира...»

190, с. 147–148 (11.4.19)

17. «Пятая культурная эпоха не окончится до тех пор, пока определенная сумма ясновидческого знания не охватит достаточно большое количество людей».

159, с. 134 (14.3.15)

18. В прошлом боги хотели нечто достичь на Земле, инспирируя для этого своими силами человека, одаряя его имагинациями.

«Но то, чего хотели боги иметь для себя от Земли, — это они уже получили с 4-м послеатлантическим периодом. И теперь духовные существа Иерархий... стоят в ином отношении к человеческой душе... Он должен искать доступ к богам, чтобы сознательно достичь своих целей с помощью божественных сил. Это подобает делать человеку начиная с эпохи души сознательной».

193, с. 18 (4.2.19)

19. В период от 1413 до 3573 года (за 2160 лет) «должно быть обретено братство для тел, свобода для душ и равенство для духов».

185, с. 40 (19.10.18)

20. «Содержание интеллектуального было, напр., для греков, а также для римлян, восприятием. ...

Именно при переходе к XV столетию произошел колоссальный перелом, когда люди перестали получать понятия вместе с восприятиями и начали понятия вырабатывать. Современный человек должен из своей лич-

ности вырабатывать понятия. Это еще только началось и будет развиваться всё более и более. И именно в отношении выработки интеллигенции люди Запада, Востока и Средней Европы в высшей степени различны».

186, с. 239–240 (15.12.18)

21. «Развитие с IV столетия по Рождеству Христову до середины XV столетия представляет собой в известном роде *беременность* цивилизованного человечества, когда вынашивался идущий снизу интеллектуализм, выступивший затем полностью в XV в. и достигший вершины... в применении рассудка к внешнему наблюдению природы... в XIX веке».

206, с. 32 (23.7.21)

22. «...Вся современная культура вплоть до сферы духовного поставлена на эгоизм человечества». Даже проповедь апеллирует к эгоизму, говоря о бессмертии.

293, с. 20 (21.8.19)

23. «Что люди думают с XVI столетия — это почти полностью результат хозяйственных отношений. Нельзя сказать, что это верно в абсолютном смысле слова, но в относительном — это в весьма значительной мере верно».

186, с. 107 (6.12.18)

24. В наше время пишут книги о гуманизме, о всестороннем понимании народов, намащенные, словно медом облитые книги. Опровергает их действительность. Рождаются же они «из страха, который испытывают перед вступлением в душу сознательную. Ибо когда действительно вступят в эпоху души сознательной, то выйдут (наружу) многие истины о развитии человечества».

184, с. 275 (11.10.18)

25. Если идеи, бывшие у личности VI–IX веков, сравнить с идеями личности X–XIII веков, то получишь впечатление, что один мыслитель перенимает идеи у другого и имеет место эволюция идей. Но то, что открывается так внешне, — это лишь симптомы «глубинного свершения, находящегося за сценой внешних процессов». Это свершение, начавшееся примерно за несколько веков до Р. Х. и продолжавшееся до эпохи схоластики, является «совершенно органическим процессом в становлении европейского человечества». Не поняв его, невозможно понять того, что совершается в глубинах всего человечества, а именно: «...становление сознания европейского человека индивидуальным».

74, с. 38–40 (23.5.20)

26. «В ходе великого перелома в XV столетии, вообще не принятого во внимание в обычных изложениях истории, человек обрел совершенно иное отношение к себе. И нечего пытаться проникнуть в это с теоретическими понятиями. Нужно попытаться проследить в ощущениях людей, как это подготавливалось и как выразилось позже, когда перелом в своих существенных духовных силах уже совершился».

В решающих моментах духовного развития на эти вещи значительным образом указывается, как, напр., у Вольфрама фон Эшенбаха в «Парсифале». В Гурнеманце мы видим представителя старого мирового направления, еще находящегося в общении с духовным миром. Он говорит Парсифалу: «Не спрашивай, ибо мысли, по сути говоря, приходят из интеллекта, а от интеллекта бегут духи. Если ты хочешь подойти к духовному миру, то не спрашивай».

Но времена изменились. Наступает перелом. И он предвещается: хотя Парсифаль должен быть отнесен к VII или VIII столетию, однако в замке Грааля это уже переживается тогда в предвосхищении. Это уже до некоторой степени учреждение будущего; здесь следует спрашивать. ... не спрашивай, ибо мышление изгоняет духов! Прежде это было правильным установлением, но в интеллектуалистическую эпоху духовный мир следует снова находить через интеллект, а не через притупление мышления». 210, с. 210–211 (26.2.22)

27. «Еще до наступления 5-й послеплатонической эпохи начинают ощущать приближение этой эпохи души сознательной. В виде некоего предчувствия ощущают ее некоторые натуры. И ощущают они ее с таким характером, что приближается эпоха, когда личность должна будет эмансипироваться. Но сначала в определенном отношении она будет непродуктивной, неспособной на собственное производство, именно на духовное производство, которое должно будет перейти в социальную и историческую жизнь. И потому придется жить с взятым из прошлого.

Ведь таковыми были и глубокие импульсы крестовых походов, предшествовавших эпохе человека сознательного». 185, с. 43 (19.10.18)

28. Если представить себе развитие, идущее из 4-й культурной эпохи в пятую, то можно это изобразить в виде следующей схемы. Прямая линия эволюции в нашей эпохе разделяется на три линии. «Развитие, ведущее к «идолам», уходит вниз от линии эволюции (син.); здесь не признается, что человек в действительности может непосредственно найти духовное так, как он находит чувственное. Здесь духовное выключается и рассматривается лишь как содержащееся в словах-идолах. Это развитие инатурировано Бэконом».

Противобразом ему может быть развитие, признающее существование духовно-духовного. И оно имеется, но не признает физически-материального. Его самым видным представителем является Беркли. Он утверждает, что чувственно воспринимаемое существует лишь до тех пор, пока его воспринимают. «Esse est percipi – бытие есть становление воспринимаемым (воспринятым)». Это красная линия эволюции.

«Можно сказать, что человек 5-й культурной эпохи вошел в некое напряжение, возникающее между этими двумя воззрениями». Для шести дней недели он имеет синее мировоззрение, для воскресенья, когда он слушает в церкви проповедь, – красное. Линией, пролегающей между ними (белая), является Духовная наука.

272, с. 284–286, 289 (10.9.16)

29. «Отрезок времени между 4-м и 5-м послеплатоническими периодами, приходящийся на XV столетие... имеет куда большее значение в развитии человечества, чем это также и сегодня обычно отмечает внешняя история. Не осознается, какой гигантский поворот, перелом разыгрался тогда во всей душевной конституции человека. Можно сказать, в сознание именно лучших умов

глубоко врезались следы того, что тогда произошло с человечеством. Долго сказывались они и сказываются еще и сегодня. Что может совершаться нечто столь значительное, что сначала внешне не особенно бывает замечено, – это подтверждает ведь и само возникновение Христианства». Ведь и оно, уже два тысячелетия действуя в цивилизованном мире преобразуя на значительнейшие умы, в первые века было замечено как незначительное событие. Но следы его глубоко выгравировались в душах. Так же обстояло дело и с тем, что произошло в первой трети XV века.

Особенно значительно тот перелом вибрировал в Гёте и отразился в его «Фаусте». И хотя о Фаусте было известно как об ученом XVI в., его вполне можно отнести к ученым XV века. В нем идет борьба за переход из 4-й в 5-ю культурную эпоху. Ради чего она велась, выразил еще Кальдерон в своей драме «Киприанус».

210, с. 169, 173 (24.2.22)

30. Восточные мудрецы, предшественники греческих философов, не сомневались в том, что человек до нисхождения на Землю ведет душевное бытие. «Невозможно, переживая мышление живым, не верить в доземное существование человека. ... А тот, кто мышление больше не переживает живым, как это случилось с греческими философами еще до Сократа, тот может считать, что человек – это существо, которое впервые рождается вместе с рождением, как это делал Аристотель».

Уже египетские мудрецы оказались в положении, где они больше не чувствовали живого мышления, но и абстрактного мышления еще не имели. Был создан заменитель в виде мумий, благодаря которым «приходили к понятию формы, к представлению формы человека. Человек привязывал себя к пониманию этой мертвой человеческой формы в виде мумии и затем учился абстрактному, мертвому мышлению».

Гёте посещал масонскую ложу и переживал сохранившийся в ней по традиции культ, который, как и во всех других ложах и орденах, стал мумией того, что некогда было живым. Но Гёте переживал его иначе. В нем он мог соединиться с духовными существами, которые присутствуют при его совершении. Это даже омолаживало Гёте, из этого изошло «величайшее, значительнейшее явление современной духовной жизни, которое, однако, до сих пор не могут по достоинству оценить: изошла мысль о *метаморфозе*».

Так был перекинут мост к восходящей эволюции, ведущий от абстракции к живому мышлению.

216, с. 106–108 (30.9.22)

31. С началом 40-х годов XIX в. (вершина материализма) «вострубил шестой Ангел, и он будет трубить до конца XX в., а тогда затрубит седьмой Ангел. Мы, таким образом, стоим в сфере горестных провозвестий. «Это второе горе (его в Апокалипсисе возвещает Ангел), которое мы как цивилизованные люди имеем в области души сознательной и чему уже полтора столетия предшествует то, что было *пятым* трубным звуком. А если мы трубы исследуем в связи с числом семь в эпоху души сознательной, то придем... (к) 1413 году». Вещи, правда, сдвигаются, прошедшие времена действуют в последующих; с трубами мы приходим к эпохе крестовых походов».

дов. «Да, в истинно оккультных местах это время — от эпохи крестовых походов до нашего времени — всегда понимали как эпоху трубных звуков. ... В эпоху коперниканизма треть людей была, собственно, духовно уби- та, т. е. перестала развивать полную духовность».

346, с. 184–185 (17.9.24)

32. «Человеку хотелось бы, хоть он в этом не всегда себе признаётся, однако ему больше всего хотелось бы быть ведомым на помочах мировыми силами. Особенно трудно бывает человеку найти себя непредвзято в тех случаях, когда он в какой-либо инкарнации вынужден жить в такое катастрофическое время, каким, напр., является наше. Тогда он охотно задает вопрос: почему боги допускают всё это? — Но он не хочет спрашивать о жизненных необходимостях. ... *Хаос необходим для всеобщего хода свершения.* И человеку часто бывает настолько же необходимо находиться среди хаоса, насколько и среди гармонии. ... Мы живем в эпоху души сознательной. ...

Глубочайшая особенность этой эпохи заключается в том, что человек должен основательнейшим, интенсивнейшим образом познакомиться с силами, противящимися гармонизации совокупного человечества. Поэтому в наше время необходимо постепенно распространять сознательное познание враждебных человеку ариманических и люциферических сил. Если бы человек не прошел через те импульсы развития, в которых действуют ариманические и люциферические силы, то он не смог бы прийти к полному употреблению своего сознания, т. е. к выработке своей души сознательной. Но в этом вчленении души сознательной в человеческую природу мы должны познать в высшей степени антисоциальный импульс».

186, с. 111–112 (7.12.18)

33. «Но еще одно (кроме познания М. Г.) связано с особенностью 5-ой послееатлантической эпохи, что человеку следовало бы каждый день заново записывать в душу, чего он не должен бы забывать, хотя именно это он особенно склонен забывать: борцом за спиритуальное должен быть человек в 5-ю послееатлантическую эпоху; он должен пережить, что его силы слабеют, если он не держит их в узде, подстегивая их на завоевание спиритуального мира. В наибольшей мере человек предоставлен своей свободе в 5-ю послееатлантическую эпоху!... Идеей человеческой свободы должно быть до определенной степени испытано всё, что постигает человека в этой эпохе. Ибо если бы человеческие силы ослабели, то всё некоторым образом могло бы плохо кончиться. В 5-й эпохе человека не должны вести, как дитя. Если некоторые братства и видят идеал в том, чтобы именно так его и вести... как это было в 3-ей и 4-ой послееатлантических эпохах, то они не правы; они делают совсем не то, что должно происходить для развития человечества». Особенно важно в наше время говорить об истине. Дальше этого не следует идти, — только до рассказа, до сообщения об истине; дальнейшее должно проистекать из свободного решения. 178, с. 205–206 (19.11.17)

34. «Когда со всех сторон является всё больше и больше сил зла, то, естественно, при таких обстоятельствах человек значительно больше склонен сдать злу позиции во всех областях, чем принимать борьбу, дабы

предстоящее ему зло ставить на служение доброду ми ровому развитию. И тем не менее, это должно происходить; зло должно быть до известной степени поставлено на служение доброду ми ровому развитию мира. Без этого 6-я послееатлантическая культура, которая будет иметь совсем другую задачу, не сможет ее исполнять. А состоять она будет в том, чтобы дать человечеству, хотя оно еще будет связано с Землей, жить в постоянном созерцании духовного мира, в духовных импульсах. ... Именно в связи с этой задачей в отношении со злом в 5-й послееатлантической эпохе находится то обстоятельство, что у людей может наступать некий род личного затмения».

178, с. 203–204 (19.11.17)

35. Невозможно наверстать того, что мы упустили в прошлых инкарнациях — в древней Индии, Египте и т.д. Но дело при этом обстоит так, что теперь в наше время возникают вообще первые воплощения людей, когда сознательно, по собственной вине можно что-то упустить. И так будет длиться некоторое время. Поэтому и пришло Духоведение в мир, чтобы помочь людям не брать на себя этой вины. Новая эпоха продлится 2-3 тысячи лет, и если в это время, в течение примерно трех воплощений человек упустит нечто важное, то затем ему будет очень трудно. В прошлом же человек не имел абстрактного знания, а обладал ясновидением, он знал законы духовного мира и исполнял их инстинктивно, а значит и воплощения использовал в основном верно.

118, с. 64–65 (30.1.10)

2. Пята культурная эпоха в свете первых четырех эпох

36. «Хотя мы живем в 5-м дне человечества (коренной расе)... но в духовном мире уже наступило время утренней зари 6-го дня. Человечество уже живет на заре 6-го дня».

42, с. 98 (2.10.06)

37. Если душа сознательная действует антисоциально, то Самодух будет действовать социально. В 6-ю послееатлантическую эпоху выступит Самодух. Он гармонизирует социальную жизнь. Но в подосновах он уже выступает теперь. И то, что должно прийти в 6-й послееатлантической эпохе, уже заранее не дает человеку покоя в 5-ой послееатлантической эпохе, выступая сейчас в гипертрадиционных формах.

186, с. 113 (7.12.18)

38. «Западная и Средняя Европа призваны к тому, чтобы внести в человеческие души то, что в них может быть внесено благодаря душе сознательной. Восток к этому не призван. Восток Европы должен ждать, когда Самодух низойдет к земле и пронизет души людей». Это не должно там вести к высокомерию. «Вершина послееатлантической культуры должна быть достигнута уже в 5-й послееатлантической культурной эпохе. То, что последует за нею в 6-м и 7-м культурных периодах, будет нисходящим развитием».

159, с. 308–309 (15.6.15)

39. «Вселенная в своей внутренней субстанции и существе, поскольку она есть Вселенная человека, состоит из одной лишь любви; она есть не что иное, как одна только любовь. ... Любовь эта является внутренней, она

может быть пережита душами внутренне». Внешне мир является как свет.

«Вселенная, поскольку человек коренится в ней, есть через свет приходящая внешне к явлению внутренне сущностная любовь. Сущностная, поскольку мы имеем дело со всеми существами высших Иерархий, несомыми этой любовью, переживающими эту любовь внутренне... Внешнее сияние существ есть любовь, а внешнее сияние любви есть свет».

Представим себе кристально чистую воду, которая впитывается грязной губкой. Если губку потом выжать, вода будет грязная. «Божественная, явленная в свете любовь, будучи впитанной в эпоху развития души сознательной всеми ингредиентами зла, которые в эпоху развития души сознательной латентно или открыто неистовствуют в человечестве, становится божественным гневом.

Такова тайна ближайшей эпохи, что благодаря происходящему в среде человечества божественная любовь будет являться в форме божьего гнева — божьего гнева, который защитит от всех материальных образований, возникающих вследствие материалистической эпохи души сознательной, который, благодаря тому, что он этим образованиям даст прейти, защитит от их дальнейшего вредного действия» (16; 1-2). Таково содержание апокалиптических чаш гнева. «В сфере человеческих иллюзий божья любовь является в форме божьего гнева».

В следующее за нашим время то, что делает человек, будет сильнее влиять на природное свершение. Это влияние свойственно всей нашей коренной расе, начиная с атлантической катастрофы, вызванной черномagicескими действиями людей.

Если бы божественная любовь проявляла сострадание к человеческим недостаткам, то погибли бы все необходимые плоды человеческих мыслей и дел. «Единственно лишь через изливание божественного гнева, который ведь является метаморфозой божественной любви, может быть устранено всё то вредное, что творится человечеством, что в ином случае вызвало бы немислимый вред в дальнейшем развитии человечества». Восточная формула: «В сфере майи божественная любовь проявляется как божественный гнев».

346, с. 215–219 (19.9.24)

40. «...Оставаясь с одними интеллектуальными, мертвыми мыслями, человек вынужден разрушать Землю.

Разрушение начинается с тончайшего элемента, с тепла. И в 5-й послеплатонической эпохе через дальнейшую, всё более ширящуюся выработку просто интеллектуальных мыслей, человек имеет возможность погубить тепловую атмосферу Земли.

Потом придет 6-я послеплатоническая эпоха. Если человечество не обратится от интеллектуализма к имажинациям, то начнется гибель не только тепловой, но и воздушной атмосферы; просто интеллектуальными мыслями люди отравят воздух, и отравленный воздух, воздействуя в свою очередь на землю, погубит прежде всего растительность.

В 7-й послеплатонической эпохе человек будет располагать возможностью погубить воду, и она путем испарения перейдет... во всеобщий водный элемент земли в результате интеллектуалистического мышления». Это

повлечет за собой разрушение минерального элемента Земли, утрату им формы. И так человек может расщепить всю землю.

222, с. 122 (23.3.23)

41. В нашей культурной эпохе в душе как бы отражается характер веры астр. тела. «В 6-й послеплатонической культуре во внутреннем человека отразится характер любви эф. тела, а в 7-й... характер надежды физ. тела». Сила веры — это самая существенная сила нашего времени, но это лишь рефлекс астр. тела в душе, в Я-душе. Не через разговор о любви, а через чувство, способное возжечь в душе любовь, готовится через Антропософию 6-я культура.

130, с. 194–196 (3.12.11)

42. «Главной характерной чертой человеческой эволюции в 5-й послеплатонической культуре является развитие интеллекта, рассудка. В 6-й культуре... главной чертой человеческого развития будет то, что души людей приобретут совершенно особое ощущение того, что является моральным, а что — нет. Особенно тонко будет изживаться ощущение симпатии к сострадательным, благосклонным поступкам; антипатия же к недоброжелательству приобретет размеры, о которых сегодня и не подозревают. ... 7-я культурная эпоха будет эпохой деятельной моральной жизни».

130, с. 43 (21.9.11)

43. «В древнеиндийской культуре человек жил в состоянии, которое соответствует Манасу в некоего рода глубоко трансом состоянии. Тогда тем индусам Риши открывали прадреную мудрость. Второе откровение произошло в Персии в состоянии, подобном нашему глубокому сну. В этом состоянии человек слышал Слово. Это было состояние древнеперсидского сна — транса (т.е. без сновидений. — *Сост.*). «Хонофер» — так называется «слово» по-персидски.

Третье откровение: переднеазиатские народы, вавилоняне, египтяне через Манас воспринимают в образном сознании; они имеют видения, сновидения.

Четвертое откровение: светлое, бодрственное дневное сознание выработалось у семитов, греков и римлян. Тогда Манас был воспринят в светлом дневном сознании как воплощенный Манас — Христос Иисус.

Таким образом, у индусов мы имеем транс физ. тела, у персов — глубокий сон эф. тела. У переднеазиатских народов мы находим образное сознание астр. тела, у семитских, греческих, римских народов — бодрственное сознание Я.

Теперь, в 5-й подрасе имеют восприятие не странствующего Манаса; эта раса высшее видит в психическом переживании простых понятий. Наша подраса развивает психический Манас, обычную науку.

Шестая подраса разовьет сверхпсихический Манас. Чем человек сейчас обладает как простым родом знания, тогда станет непосредственной реальностью, социальной силой. ... Шестая подраса станет зародышевой подрасой для шестой коренной расы.

Седьмая подраса будет преждевременно рожденной. Она слишком рано переведет в еще более сильную действительность то, что происходит из Манаса. ... В 7-й подрасе выступит род гипертрофии. Человек тогда изольет вовне то, что сейчас имеет в себе: свой эгоизм».

93а, с. 229–230 (31.10.05)

44. Когда придет к концу 5-я коренная раса и начнется 6-я, «в области сознательного рассудка проявится некое влияние, которое теперь, в 5-й подрасе, сильно отстает назад; но оно уже готовится, вырабатывается. Это есть нечто исходящее от музыкального. Значение музыки в 5-й подрасе будет проявляться всё больше и больше. Музыка станет не просто искусством, но средством выражения для совсем иных вещей, чем чисто художественное. Здесь заложено нечто указывающее на влияние совершенно определенного принципа на физический план. В области музыки или подобного музыке будут посвященными 5-й коренной расы даны значительнейшие импульсы. То, что должно влиться в 5-ю коренную расу, и именно в области сознательной рассудочной жизни, это является тем, что называют огнем Кундалини. Эта сила пока дремлет в человеке, но она будет приобретать всё большее значение. Сегодня она имеет большое влияние, большое значение в том, что воспринимается через слух. Но в ходе развития в 6-й подрасе... огонь Кундалини приобретет большое влияние на то, что живет в человеческом сердце». Человек тогда перестанет отличать свое благо от общего блага. «Человек будет так пронизан светом Кундалини, что принцип любви будет иметь как свою наисобственнейшую природу». Истинные сыны Кундалини переведут 7-ю подрасу в 6-ю коренную расу после войны всех против всех. 92, с. 101-102 (28.10.04)

45. Всю продолжительность греко-латинской эпохи можно разбить на 3 части: 1) от 747 г. до Рождества Христова (основание Рима) до 27 г. до Мистерии Голгофы; 2) от 27 г. до 693 г. по Рождеству Христову; 3) от 693 г. до 1413 года. В первый из этих трех периодов человеческие души развивались из внутренних основ человеческого развития (имеются в виду люди, жившие в бассейне Средиземного моря), так что как души они теряли связь со всеобщим духовным миром. В предыдущую, в египетскую культуру — в эпоху развития души ощущающей — эту связь переживали постоянно. «И в отношении этого космического чувства в VIII столетии до нашего летосчисления наступил кризис, настоящая катастрофа в среде человечества». Иссякло старое ясновидение, а с другой стороны восходила греческая культура, в основе которой лежало переживание человеком самого себя как обособленного существа, а не как члена космоса. Человеческую целостность, нечто замкнутое в себе как человек переживали тогда в себе.

«С одной стороны, мы имеем поток культурного человечества, а с другой — тот поток, внутри которого разыгралась Мистерия Голгофы. Оба протекают до некоторой степени рядом один с другим. Такое могло быть благодаря тому, что в то время как происходило божественное событие, человек, культурный человек отпал от богов, жил жизнью, которая с духовным не имела никакой непосредственной связи. ... Такое отношение живущих рядом друг с другом внешней культуры и мистериального события немислимо ни в один из предыдущих культурных периодов человечества... ибо тогда культура человечества осознавала свою связь с божественно-духовным».

Во второй период времени (27 г. до М.Г.— 693 г.) профаническая культура средневековой Европы приня-

ла Событие Христа, но чисто внешне, так что при этом держалась вдали от внутреннего понимания Мистерии Голгофы. Всё, что могло вести к пониманию Мистерии Голгофы, объявлялось ересью, и при этом пытались облечь в тривиальные формулы то, что в эти формулы ни в малейшей степени облечься не может.

Понять этот период можно в том случае, если иметь в виду, что «человечеству была (церковью) определена вера, а всё человеческое познание, всё человеческое ощущение должно было считаться предназначенным лишь для чувственного, посюстороннего»; сверхчувственное должно было считаться недоступным для непосредственного познающего ощущения. Кончилось это тем, что в VIII, IX вв. над европейским человечеством простерся род затмения в отношении связи человеческой души со сверхчувственным. И такое явление, как Бернард Клервосский (1091—1153), типичное для того времени, являет нам стремление, энтузиазм остаться по ту сторону физически-чувственного. Он говорит: «Меня может постичь грех; правильное же есть нечто такое, что протекает само для себя, что некоторым образом протекает по ту сторону потока, в который вплетена человеческая душа».

Весь 3-й отрезок греко-латинской культуры проходит в стремлениях доказать, что происходящее в духовной действительности следует передавать откровению. Так образовалась сила церкви: не просто из теологических импульсов, но через направление сил познания, собственных сил души лишь на физически-чувственную жизнь, а не на познание сверхчувственного. Понятие веры развилось не в первые столетия, а позднее. «Это понятие веры означает: в Божественно-духовное можно только верить, но знание о нем — невозможно». Наследием этого мы живем и поныне.

В 5-й послееатлантической эпохе эта тенденция вылилась вообще в отрицание сверхчувственного. «Развивалась вера, что сверхчувственное вообще лишь измышлено человеком и никакой реальностью не обладает. Если действительно хотя исторически-психологически понять происхождение нового материализма, то его следует искать в церкви. Естественно, церковь также есть лишь внешнее выражение более глубоких, действующих в развитии человечества сил, но действительное познание человеческого развития поймут лишь тогда, когда совсем точно увидят, как одно действительно возникает из другого. Правверные в 4-й послееатлантической эпохе говорили: человеческая способность познания предназначена лишь для понимания чувственных взаимосвязей; сверхчувственное должно быть предоставлено откровению, об этом нечего говорить, ибо всякие разговоры ведут к ереси, к заблуждениям. — Современный марксист, современный социал-демократ, являющийся верным сыном своего воззрения, есть не что иное, как последствие католицизма предыдущих столетий. Они говорят: всякая наука, достойная этого звания, может трактовать лишь только чувственно-физические события; духовной науки быть не может, т.к. нет никакого духа; духовная наука есть не более, чем наука об обществе, о человеческой совместной жизни. ...

Просто сказать людям: ваши человеческие силы должны ограничиваться едой и питьем, а что сверх

того происходит в мире — это живет над вами, — так поступить в Западной Европе не могли; но это сделали в Восточной Европе, и в этом состоит смысл раскола церкви на западно и восточноевропейскую. В Восточной Европе человек действительно был ограничен чувственным миром и там должен был развивать свои силы. А в мистериальных высях, совершенно не касаясь чувственного, должно было развиваться то, что затем вело к ортодоксальной религии. Там было действительно строго разделено то, что человек выносил из своего человеческого, и то, что было действительным духовным миром, который единственное парил и жил в парящем над людьми культе.

И что должно было здесь развиваться? В различных нюансах здесь должно было развиваться ощущение: значением, действительностью обладает, собственно, только чувственно-физическое. Можно сказать: силы, которыми не пользуются, но так обращаются с ними, что запирают их в себе, такие силы не развиваются, они чахнут. И поскольку человека столетиями удерживали от того, чтобы он в своем духе постигал сверхчувственное, то его силы остались без употребления и исчезли полностью. И это полное их исчезновение мы находим в современных социалистических мировоззрениях, несчастье которых состоит не в социализме, а в том, что они полностью отклоняют духовно-сверхчувственное и вынуждены поэтому ограничить себя одной только социальной структурой животного в человеке. Эта социальная структура животного в человеке подготовлена парализацией сверхчувственных сил в человеке. Она возникла благодаря тому, что люди были вынуждены сказать себе: мы совсем не хотим, познавая и переживая, наши души соединять с тем, что живет как поток своей жизнью, которая составила бы наше блаженство и в которую вплетена Мистерия Голгофы.

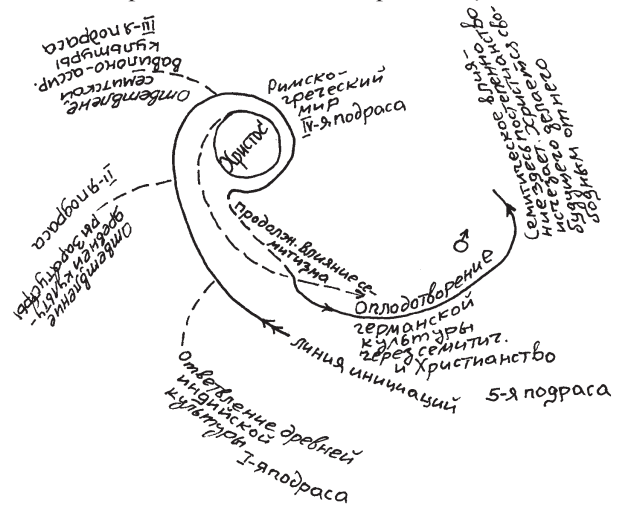
С чем это связано? Это связано с тем, что в 4-м послатлантическом периоде с совершенно особой силой действовали люциферические силы. Они отделили людей от космоса; ибо эти силы постоянно стремятся эгоистически изолировать человека, отделить его от всего духовного космоса, также и в его знании — от связи с физическим космосом. Поэтому не было никакого естествознания, когда был наивысший расцвет этого отделения. Это люциферическое. Поэтому можно сказать: то, что тогда действовало в разделении чувственного знания и сверхчувственной догматики, — это было люциферическое рода.

Люциферическому противостоит ариманическое. Это два врага человеческой души. Эта отдача умиранию сверхчувственных человеческих сил — что затем привело к животной форме социализма, который теперь, опустошая и разрушая, должен разразиться над человечеством — возводима к люциферическим силам. Новое, что развивается в наш век, имеет иную природу; оно более ариманической природы. Люциферическое хочет изолировать человека, отделить от духовно-сверхчувственного, дать ему пережить в себе иллюзию целостности. Ариманическое же, напротив, нагоняет на человека страх перед духовным, не позволяет ему подойти к духовному, создает иллюзию, что духовное для

человека недостижимо. Если люциферическое удержание человека от сверхчувственного носит более воспитательный, культурно-воспитательный характер, то ариманическое удержание от сверхчувственного, основанное на страхе перед духовным, прорвавшееся в эпоху начиная с XV в., имеет более природный, естественный характер. Если люциферическое отделение от духа в жизни в большей степени смогло выступить под покровом ортодоксального Христианства на Востоке, то ариманическое... в элементе западной культуры и особенно в элементе американской культуры.

Подобные истины, возможно, не удобны, но... лишь тогда восстановят порядок в нашем хаосе, когда различные течения, живущие рядом одно с другим, распознают в их истинном виде». 181, с. 114–126 (30.7.18)

46. «Каждая из подрас нашей пятой коренной расы имела до сих пор в себе вмешательство (примесь, элемент) семитического. В последний раз это пришло... через Испанию В Среднюю Европу. Но такие вмешательства приходят к исчерпанию, и когда заканчивается цикл, должно прийти новое вмешательство (Einschlag). Внутри нашей культуры мы уже имеем новый Einschlag, только он еще не развернулся в полную силу. Всё в целом (тут) можно понять как проникновение одной в другую двух духовных спиралей, которые свой переход из одной в другую имеют во Христе. ... Где стоит знак ♂, мы находимся теперь. Мы еще не совсем христиане, и семитиче-

ские по своей природе включения из прошлого еще присутствуют здесь, но они представляют собой не что иное, как разлагающий фермент. Совсем не случайным является то, что мужи, которые благодаря своему острому, ясному, но совершенно материалистическому мышлению оказали в последнее время сильнейшее влияние на массы европейцев — Маркс и Лассаль, — были евреями. И не случайно также, что умы, которые действовали синтетически, созидательно, а не рассудочно, разрушительно, такие как Бисмарк, Геккель и т.п., являются малыми мыслителями, неопытными и к тому же тупоумными в отношении всех высоких дел человечества. Они суть эмбрионы становящейся культуры. Геккель несет в себе нечто такое, что надлежит выделить как своего рода культурный послед. Позитивное в нем — эмбрионально,

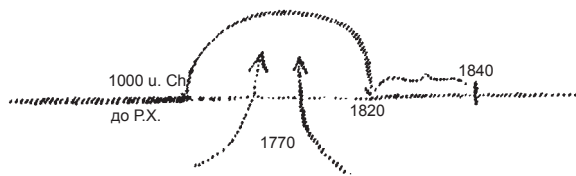
а оболочки пристроены материалистической кормилицей XIX в. Именно в позитивном Геккеля я вижу нечто могущее развиваться. В наше время имеются двойного рода мыслеформы, восходящие, но еще эмбриональные: (первое) у Геккеля в зоологии — Гёте-шиллеровскому (направлению) надлежит эту форму оплодотворить; затем у Фехнера в психологии, эту форму надлежит оплодотворить теософии; и второе — это Бисмарк и в культурной политике — Толстой должны оплодотворить эту форму.

Всё остальное является отрицающим, разлагающим: чисто аналитическое мышление в зоологии, ботанике и медицине; Вундт и его приверженцы в психологии; социал-демократия и либерализм в политике.

262, с. 61–63

47. «...Если мы возьмем... представительные личности в отдельных нациях, то в 1840 г. они находились в той точке, где рассудок стал в наибольшей мере теневой сущностью». И тогда в душах бессознательно возникло страстное стремление чем-то наполнить его.

«...Этот ставший теневым рассудок мог бы быть затем кое-чем наполнен, и благодаря этому начала бы расцветать душа сознательная». Эпоха души сознательной началась в 1413 г., но до 1840 г. длился период ее приготовления. Развитие англо-саксонского народа, который всей своей организацией предрасположен к особой выработке души сознательной, шло таким образом, что с 1000 г. до Р.Х. и до 1820 г. по Р.Х. вся его внутренняя душевная конституция как бы стояла на месте, сохраняя те внутренние импульсы, которые в гречестве уже уступили место другим формам. Внешнее движение там начинается с 1770 г., когда древнейшее, патриархальнейшее сталкивается с наисовременнейшим, выступившем в технической метаморфозе текстильной промышленности. С 1820 г. (в этом году парламент упразднил закон, по которому за кражу часов полагалась смертная казнь), а точнее даже с 1830 г. в Англии становится необходимым закон, запрещающий 12-тичасовой рабочий день для детей до 12 лет. Развивается машинная техника, патриархальное отстает назад. Так Англия встречает 1840-й год.

Во Франции, унаследовавшей древнюю культуру души рассудочной, эта душа рассудочная в эпоху души сознательной достигает своей вершины во Французской революции, когда внезапно из наивнейшего абстрактного выдвигается идеал: свобода, равенство, братство. Во Франции всё традиционно, всё унаследовано. Теневой рассудок требует абстракций, своего рода идеологии. Поэтому этот теневой рассудок ударяется тут же в свою противоположность: наполеонизм. А далее, в ходе XIX в. мы видим государственное-социальное экспериментирование. Всю первую половину XIX в. Франция проводит в экспериментах без цели, из которых видно, что теневой рассудок не в состоянии охватить реальные отношения. Всё остается недоделанным, незакончен-

ным, всё остается наследием древнего романизма. Так подходит Франция к 1840 году.

Италия сохранила часть души осязающей при прохождении через душу рассудочную, потому там не дошли до абстрактных понятий Французской революции, но искали переход от некоего древнего группового к индивидуальному человеческому сознанию. Италия вступила в 1840 г. так, что в ней гнет Габсбургской тирании ложится тяжелым бременем на то, что хотело выработываться как индивидуальное сознание человечества. Примечателен конгресс в Вероне («Святого альянса» в 1822 г. под руководством Меттерниха, в котором не участвовали Англия и Ватикан). Мы видим, как там от России и Австрии исходит, я бы сказал, своего рода заговор против того, что должно было принести современное сознание человечества, «конгресс, по сути, хотел ответить на вопрос: как уничтожить всё то, что хочет развиться как современное сознание человечества?»

В остальной Европе, в Средней Европе небольшой круг людей пробивается к осознанию того, что теперь в душу сознательную должно вступить Я (Гёте, Фихте). Но это был очень узкий круг. Достаточно сказать, что в 1862 г. редкий человек обладал экземпляром гётевских сочинений. А последняя треть XIX в. была вообще непригодной для правильного понимания Гёте, гётеизма. Всеобщее образование души в Германии шло значительно медленнее, чем в Англии. Англия дала быстро влиться материалистической научно-технической жизни в свою патриархальную старую жизнь и образовать социальную структуру. Достигнутое в Англии затем перешло в Среднюю Европу.

Таким образом, если к 1840 г. англосаксонская нация уже претерпела преобразование отношений и уже с необходимостью восприняла душу сознательную, «то дойчский народ продолжал дремать и в сновидении пережил 1840 г., а потом проспал и время, в которое можно было построить мост между ведущими личностями и тем, что вставало из массы народа как пролетариат, который был затем захвачен социалистической доктриной и по этой причине попытался в 1875 г. насильственно, в радикальной форме прорваться к душе сознательной. Однако и это не было замечено, во всяком случае не было введено в какие-либо каналы, и об этом еще и ныне судят вкривь и вкось».

В еще большей степени «проспал, естественно, Восток всё то, что возникло в 1840 году. Вы только подумайте о горсточке интеллектуалов в огромной массе русского народа, благодаря ортодоксальному культу еще глубоко сидящей в ориентализме. И подумайте об усыпляющем действии Александра I, Николая I и всех других «I-ых», которые следовали за ними!» 204, с. 182–198 (30.4.21)

3. Христианство

48. «Тайна четырех культурных эпох заключается в том, что они взирали на то, как в 5-й культуре Христианство должно будет сменить предыдущее [развитие]». 22.3.05

49. «Три первые подрасы [культ. эпохи] вкратце повторяют стадии Орла, Льва и Тельца [т.е. коренные расы].

То были подготовительные подрасы, а то, что составляет задачу коренной расы, выступает внутри 4-й подрасы — подрасы ставшего человеком Бога. Христианство выступает в четвертой подрасе. Примерно в середине средних веков наступает пятая, современная подраса, которую можно назвать *германской* в широком смысле. Она сменила латинскую подрасу. Под этой последней понимается всё то, что постепенно восприняло поток Христианства и также постепенно духовно развивалось в Европе».

10.10.04

50. У северных народов жизнь представлений была свободной. Они не могли много думать. Они должны были охотиться, вести войны, немного обрабатывать почву. «Навстречу Импульсу Христа не выступало никаких представлений; он сам как импульс Христа мог идти к людям. Поэтому можно сказать: к южным людям Христос пришел так, что Он должен был остановиться перед жизнью представлений, которую они несли Ему навстречу. Южные люди возводили врата. — Сквозь них должен Ты пройти, — говорили они Христу. Эти врата были сколочены из старых унаследованных представлений. Северные варвары таких врат не имели. Широким и открытым был вход, через который Импульс Христа вошел сам. Разница между народом или народами северных варваров, к которым пришел Христос, и самим Иисусом, к которому как к отдельному человеку пришел Христос, есть лишь разница по степени. В Палестине Христос пришел к отдельному человеку, к Иисусу. И затем Импульс распространился по южным землям». На севере Христос не мог прийти к отдельным людям — они не были Иисусами, — но Он мог войти в народные Души, «они в определенном отношении восприняли Его как Христа. И между Душами народов и Христом разыгрывался процесс, подобный процессу между Иисусом и Христом.

Такова внутренняя тайна этого странствия Христианства через южные земли к северным варварам». На юге была более высокая ступень развития, к которой на севере пришли много позже. Там ждали 5-й культурной эпохи.

188, с.116—118 (11.1.19)

51. «Если бы духи тьмы остались наверху, в духовных сферах, то они смогли бы стать препятствием для этого излияния вниз (спиритуальной мудрости). После их низвержения ничто не препятствует излиянию ду-

ховной мудрости; но с тех пор они могут вводить в заблуждение, могут затемнять души. ...

Но всё это, естественно, не должно служить поводом для стенаний или чего-то подобного, а только для укрепления силы и энергии души человека в ее стремлении к спиритуальному. Ибо если в этой, 5-й послееатлантической эпохе люди достигнут того, что может быть достигнуто через вхождение силы зла в хорошем смысле (служения зла добру. — *Сост.*), то одновременно будет достигнуто нечто колоссальное: тогда эта 5-я послееатлантическая эпоха будет для развития человечества знать нечто из представлений, которые больше, чем (те)... (какие) знала какая-либо бывшая на земле эпоха. Например, явление Христа через Мистерию Голгофы произошло в 4-й эпохе, усвоение же его человеческим рассудком становится возможным только в 5-й послееатлантической эпохе. В 4-й эпохе люди смогли понять, что они имеют нечто в Импульсе Христа, что пронесит их сквозь смерть как души; это стало достаточно ясно через Павлово Христианство. Но еще более значительное наступит в 5-й эпохе, в которую человеческие души познают, что в Христе они имеют помощника для превращения сил зла в добро».

178, с. 204—205 (19.11.17)

52. «Через мудрость Ягве открылись одни из семи врат в человеческие взаимосвязи. Вторые ворота открываются, когда осознают, что то, что человек сегодня несет как свою физическую и эфирную природу, — это в ходе жизни становится больным. При этом, естественно, не имеется в виду острое заболевание, но в нашу 5-ю эпоху «жить» означает постепенно заболевать. Это началось в 4-й эпохе, но особенно развилось в 5-ю. ...

Всё воспитание, всё культурное влияние должно здесь действовать исцеляюще. В этом заключается, до некоторой степени, первое истинное действие Импульса Христа: исцеление. ... В 6-ю послееатлантическую эпоху Импульс Христа должен будет особенно действовать в ясновидении. Тогда начнет развиваться Самодух, с которым человек не сможет жить без ясновидения. В 7-ю послееатлантическую эпоху выступят определенного рода пророческие способности... другие три члена шестичленной мудрости Христа будут действовать в последующие времена».

186, с. 122—123 (7.12.18)

Развитие, предшествовавшее эпохе души сознательной

1. Каким было человечество древности

53. В первые культурные эпохи человек говорил себе: «Я происхожу от Божественных существ, но мои перевоплощения постепенно так вгоняют меня в физическое, что мое видение духовного помрачается.

Поэтому движение во времени чувствовалось как регресс, ухудшение». 18, с. 87 (27.2.10)

54. «С другой стороны, в те древние времена у человека существовала интенсивная внутренняя способность воспринимать некий флюид, исходивший из земли и окутывавший человека. Итак, я бы сказал: как противоположность звездного неба через определенную способность восприятия возвещали о себе... флюиды земли, качества земли», особенности климата той или иной части земли, особенности почвы и т.д., но также и облаков, душевной жизни близких людей, жизни животных.

«Он (человек) переживал также то, что жило в других людях как аурическое, но что было неким облачением людей, шедшим от земли... Для него то, что жило в земле, ее почва, ее внутреннее тепло, продолжалось во всем животном мире. Когда древний человек видел бабочку над растением, то он всегда видел ее так, что она тянула за собой нечто, что образовывалось из земли.

202, с. 246–247 (25.12.20)

55. Два принципа постоянно действуют в дохристианские времена: «...принцип, всегда связывающий через кровное родство, и (другой) разделяющий, желающий поставить человека на острие его собственной личности. И мы можем видеть, как всё человечество развивается, получает облик под влиянием обоих этих принципов».

105, с. 106 (10.8.08)

56. За 5–7 тыс. лет до нашего летосчисления в Тибете была такая же культура, как и в Атлантиде. Она сохранилась в пропастях и подземных пещерах Тибета, тогда как Атлантида погибла.

В то далекое время не умели писать и читать, но имели знаки, которые наносили на камни, на скалы внутри пещер. Таким образом, тибетская культура старше, чем индийская культура. Там существует очень древний принцип господства. Далай-Лама там пользуется божественным почитанием, но при этом нет наследования власти. Духовенство выбирает семью, в которой ребенок должен будет занять место Далай-Ламы после его смерти. Народу же говорится, что в ребенка вошла душа прежнего Далай-Ламы, который, т. обр., лишь меняет тела. Конечно, это приводит к разным безобразиям.

Записи, хранимые на стенах в пещерах Тибета, содержат ряд тех же истин, о которых говорит и Антропософия, но когда что-то находят в древности, то это берут куда с большим энтузиазмом. В тибетских записях содержится больше, чем знает остальной азиатский мир, но духовенство хранит всё в тайне, понимая, что зна-

ние – это власть. Хотя расшифровать древние записи не может и тибетское духовенство. «Это могла бы сделать Антропософия, но ей это не нужно, поскольку всё, что там содержится, она находит сама».

353, с. 248–252 (20.5.24)

57. «Большинству современных людей покажется откровенным варварством, что в Азии рассматривалось как само собой разумеющимся, когда народности, двигавшиеся с запада на восток, часто с большой жестокостью покоряли народы, уже осевшие в тех областях, куда они приходили, завоевывали их земли, а их самих делали рабами. Таковым в широком объеме было содержание истории во всей Азии». Эти люди имели высокие спиритуальные созерцания. В состоянии сна они переживали существ 3-й Иерархии, а кое-кто в более глубоком сне – и второй, а во внешней истории они постоянно занимались завоеванием чужих земель. Тогда это не тревожило совесть людей, тогда считали завоевание поволненным богами. (Миролюбивые же устремления распространились в Азии позже, они были поздним продуктом азиатской цивилизации.)

В древние времена большое значение еще имели определенные различия между частями населения земли. Например, какие-либо народы, приходили с севера Азии и занимали какую-нибудь территорию Азии. Эти народы, или раса, были молодыми, полными юных сил. Что означает ныне, что человек юн? «Среди людей современного земного развития быть юным означает в каждый миг своей жизни нести в себе столько сил смерти, сколько душевных сил, нуждающихся в процессах отмирания в человеке, ты способен в себе обеспечить. Мы имеем в себе прорастающие, распускающиеся жизненные силы, но они не делают нас благообразными, они делают нас как раз бессильными, бессознательными. Деструктивные силы, силы смерти, они также постоянно действуют в нас, но во время сна силы жизни их преодолевают... (но) силы смерти должны быть в нас постоянно. Они вызывают, обуславливают в нас рассудительность, сознание. Но это характерно для современного человечества. А такая юная раса, такой юный народ (пришедший, напр., с севера) страдал от переизбытка жизненных сил. Человек, каким он тогда был, постоянно чувствовал: я беспрерывно надавливаю моей кровью на стенки моего тела. Я не могу этого выносить. Мое сознание не хочет становиться благообразным. Из-за моей молодости я не могу развивать моей полной человечности.

Так говорили, конечно, не обыкновенные люди, так говорили посвященные в Мистериях, которые вели и направляли весь тот исторический процесс. Так что такое население имело в себе слишком много молодости, слишком много жизненных сил и слишком мало было способно надеть себя благообразием, рассудительностью, осмотрительностью. И оно отправлялось в по-

ход, завоевывало территории, где жило старое население, которое каким-либо образом уже вобрало в себя силы смерти, уже пришло каким-либо образом в упадок, завоевывало это население, покоряло его. Не было при этом необходимости в том, чтобы между завоевателями и теми, кто был превращен в рабов, возникали кровнородственные связи. То, что разыгрывалось бессознательно в душевном между теми и другими, это действовало омолаживающе и действовало на благоразумие. Завоеватель строил свой двор, где имел своих рабов, и он нуждался лишь во влиянии на свое сознание. Ему было достаточно лишь направлять свое чувство, восприятие на этих рабов, и, я бы сказал, тоска по бессознательности приглушалась и в душу вступало сознание, рассудительность.

То, чего сегодня мы должны достигать как индивидуальные люди, тогда достигалось в совместной жизни с другими людьми. Происходившее из среды господствующего, молодого, но не достигающего полной рассудительности народа нуждалось в том, чтобы вокруг было население, имевшее в себе больше сил смерти.

Эти, на наш взгляд, варварские, часто ужасные войны древнего Востока были «не чем иным, как вообще импульсами развития человечества. Они должны были быть. ... Человечество не смогло бы развиваться на земле, если бы не было этих кажущихся нам ныне варварскими ужасных битв и войн». И посвященные Мистерий имели тогда иную конституцию души. Всё, что они переживали в четких контурах, как мы сегодня переживаем вещи во внешних восприятиях, они считали приходящим от богов также и для человеческого сознания.

Древний человек не воспринимал, напр., молнию, как современный человек, но созерцал процессию духовных существ в мировом пространстве; саму же молнию он не видел. Посвященный же видел не только духовную процессию, но, когда образ процессии в нем постепенно приглушался и исчезал, — также и саму молнию. Таким образом, наше современное созерцание природы в древности достигалось лишь в посвящении. И это созерцание переживалось как пронизанное моральным.

Ученики в Мистериях того времени «совершенно естественным образом ощущали: вот человек с его обычным сознанием; он видит этот военный поход элементарных существ скачущих (словно кавалерия) через воздух. И благодаря тому, что он имеет такое созерцание, он лишен человеческой свободной воли. Он совершенно предан божественно-духовному миру. — Ибо в этом бодрственном сне, в сновидческом бодрствовании воля не жила как свободная, а как то, что втекало в человека как божественная воля. И посвящаемый, видевший, как из этих имажинаций исходит молния, он ощущал это так, что с помощью своего посвятившего научался говорить себе: я должен стать человеком, который может двигаться в мире также и без богов, для которого боги выбрасывают в неопределенность мировое содержание. Для посвящаемых то, что они видели в четких контурах, было выброшенным богами мировым содержанием, к которому подступал посвящаемый, чтобы стать независимым от богов.

Вы можете понять, что это было невыносимым состоянием, если нельзя было найти ему компенсацию,

какой-либо выравнивающий момент. И он существовал. Ибо когда посвященный, с одной стороны, учился переживать Азию покинутой Богом, духом, то он, с другой стороны, познавал еще более глубокое состояние сознания, чем то, которое прежде достигало 2-й Иерархии. В дополнение к своему обезбоженному миру он познавал мир Серафимов, Херувимов и Тронов».

Так было это примерно в середине азиатского развития, что посвященный смотрел на внешний мир примерно так, как на него смотрим мы; он чувствовал его царства в своих конечностях, освобожденных от Божественного. Но в этой обезбоженной стране ему встречалась 1-я Иерархия. Он больше не познавал «серо-зеленых» духовных существ, бывших образами леса, деревьев, но в качестве компенсации ему являлись существа 1-й Иерархии.

Это, естественно, давало историческую конфигурацию древнему Востоку. Силы мирового развития искали выравнивания между молодыми и старыми расами, чтобы молодые могли созреть благодаря старым, с помощью подчинения их себе. Но если мы обратим взор от Азии к Греции, то там мы найдем население, уже понявшее постарение, но не знавшее, как старение пронизать полной духовностью. Поэтому там говорили: «Лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней». У греков не было тоски по благоразумию, рассудительности, поскольку это уже жило в них как импульс, но их обуревал страх перед смертью, которого не знало молодое население Азии, прибегавшее к завоеваниям, когда люди как раса не могли правильным образом переживать смерть.

Внутренний конфликт привел греков к Троянской войне. Их мучила тайна смерти, а не обретение рассудительности. Это была война беспокойства, страха. Ахилл, Агамемнон несли смерть в себе, но не знали, что с нею делать. Греки не искали смерти у чужих народов, а переживали ее внутренне как живую тайну. В Трое, в Азии жило население, находившееся в противоположном состоянии. Они чувствовали смерть как нечто, по сути, противящееся жизни.

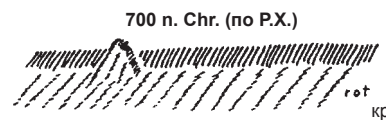
«В этой противоположности выразилось то, что произошло на границе Азии и Европы. Азия в те древние времена имела, т. сказ., переизбыток жизни, перевес ее над смертью, тоску по смерти. Европа на земле Греции имела в человеке перевес смерти, с которым не знали, что делать».

233, с. 34—42 (25.12.23)

58. «Предположим, вот это поток исторических фактов. То, что является движущими силами, находится для обычного сознания под ним. Но если душевное око наблюдает таким образом поток фактов, то под ним оно видит, собственно, действие движущих сил (кр.)». Но в

потоке событий имеются особенно значительные точки (выступ на рис.). В них на поверх-

ность проступает нечто обычно скрытое, но полное значения. Гёте предлагал всегда при рассмотрении мира искать такие точки, с которых хорошо видно близлежащее, открываются многие загадки. Например, в 800 г. по Р. Х

выступило нечто значительное для Западной Европы, что действовало и прежде, и после, но не столь значительно, как в той точке. Тогда состоялся спор ученых теологов: между французским придворным философом Алкуином (Альвином, Альхвином, что означает «друг храма») и одним греком. Тот, исходя из своего совершенно греческого образа мышления, сформулировал вопрос: кому за спасение, принесенное Христом Иисусом, следует платить денежный выкуп? И дал на него ответ, что выкуп был мировыми силами выплачен смерти.

Алкуин, как представитель римско-католической церкви, рассуждал так: выкуп можно заплатить только действительному существу, смерть же действительностью не является, поэтому ей выкуп заплатить нельзя.

Важным в этом споре было то, что дискуссия шла не о спасении, искуплении, а что вся проблема была сдвинута в иное направление. Речь пошла о недействительности смерти. Так столкнулись два воззрения, исходившие из душ совершенно разной конституции. Направление платонизма противостоит Алкуину, в нем же самом присутствует аристотелизм.

Далее можно отвлечься от этих персонажей и говорить об этих двух культурных и мировоззрительных потоках. 200, с. 10–14 (17.10.20)

59. «В последние столетия 4-й послатлантической эпохи, в последние столетия греко-латинского развития, до середины XV столетия человечество всё больше и больше склонялось ко взиранию на совершенно чуждое миру Божественно-духовное и утратило возможность познавать здесь само человеческое в его божественном происхождении. Затем пришло время, когда человечество обратило взор на подчеловеческое, на то, что составляет природные принципы, на то, что в мире объясняет не являющееся человеком...»

198, с. 214 (10.7.20)

60. «С IV в. по Р.Х. идут поиски Царства Божия. Сначала Царство ищут в мире – римское Царство, граница.

Управление моральным.

Божье государство Августина.

Потом: отказ иметь это Царство на Западе. Крестовые походы. Идет борьба за внешний моральный мировой порядок. Пребывающие на заднем плане турки являются разрушителями.

Далее: враг внутри – Лютер – борьба Лютера с антиморальностью.

Современные теософы – они видят необходимость в современном безобразном познании видеть образы, облики. В XIX в. новый закат: закат римских форм».

343 (2), с. 72

61. «Каждый человек, получивший хотя бы школьное образование, может составить себе образ того, каким было духовное развитие в древности. ... Но представьте себе, насколько иным был бы этот образ, который ныне получает всякий, если бы архиепископ Теофил Александрийский не сжег в 391 г. семьсот тысяч свитков важнейших документов культуры, произведений римской, египетской, индийской, греческой литературы и их духовной жизни!» Сохранись всё это – в современных учебниках стояло бы нечто совсем иное.

175, с. 341 (1.5.17)

62. От года смерти Аристотеля (322 г. до Р.Х.) до Никейского собора (325 г. по Р.Х.) мы имеем «период времени, внешнее познание которого крайне затруднено, поскольку церковь позаботилась о том, чтобы истребить все документы, которые внешне могли бы в какой-то мере дать соответствующий образ душевной конституции...» человека тех лет. 206, с. 30 (23.7.21)

2. Культурные эпохи

Древнеиндийская культурная эпоха

63. «Для нашего, послатлантического времени самым значительным является 4-й период. Он является значительнейшим для смысла всего земного развития: это время, в которое вошла в свое действие Мистерия Голгофы. Это требует от нас, чтобы время до нее мы рассматривали как подготовку к ее ней, а после – как исполнение того, что благодаря Мистерии Голгофы пришло как импульс. Но если мы обращаемся к атлантическому развитию, то там важнейшим для времени от лемурийского развития и до наших дней был 5-й период...» Решающим в нем было то, что он стал исходным пунктом более душевного развития человека в послатлантическое время. Там не было человеко-животного, о котором говорят дарвинисты. Человек хотя и имел тогда сновидческое сознание, подобное сознанию современных животных, но были при этом и различия между ними. Процесс питания у человека, жизнь его питания находилась в тесном отношении с душевным, но так, что вместе с веществами питания в его сознание входило познание о том, какие элементарные духи пронизывают эти вещества. Он не поглощал пищу так бессознательно, как современный человек. «Обмен веществ был тогда одновременно духообменом, обменом элементарных духов». Переваривая пищу, человек чувствовал: во мне при этом работают духовные импульсы. «И нисхождение в смутность бессознательности было существенным достижением 5-й атлантической эпохи. Питание и пищеварение стали... менее духовными...» В 6-й эпохе подобное происходило с дыханием. Человек переживал, что с вдыхаемым воздухом он вбирает в себя элементарные духовные силы. Дыхание стало духовно-душевым процессом, а не только телесным.

В 7-й атлантической эпохе в слышимом звуке, видимом свете человек переживал, что в него входит духовное. 174 а, с. 156–159 (19.5.17)

64. Из атлантического населения выделилась маленькая группа, в задачу которой входило перенести новую культуру в пятую коренную расу. Она жила на месте современной Англии и Ирландии. Это были прасемиты. «Это были первые люди, смогшие мыслить рассудочно-образно. ... Выпуклость лба, образование мыслящего мозга выступило впервые у прасемитов, совершенно не похожих на теперешних семитов. Эти прасемиты, изобретшие, т. сказ., мышление, через Европу прошли в Азию и основали сначала там культуру. ...

Одним из главных свойств этого жившего на севере Индии народа – родоначальника (будущих индусов) было то, что в нем не развилось никакого подлинного чувства материальной культуры. ... Отвращенными от

земли были древние индусы. Их душа была совершенно подобна атлантической в том, что она развивала в себе бесконечно прекрасный мир образов». Свои чувства они обращали к высоким мировым мыслям. Когда позже евреи начали думать об этом в каббалистике, то это был лишь слабый отзвук той «тонко разветвленной мысленной системы древних индусов».

93а, с. 251–252 (5.11.05)

65. Когда с гибелью Атлантиды началось переселение на восток, то на обширных частях Азии, в Европе, в северной части Африки уже жили народы, которые поселились там раньше. С ними столкнулись атланты на пути в Индию. И там, в Индии, также издавна жили народы и имели культуру, и увидев всё, что там уже имелось, колонисты основали новую культуру.

106, с. 14 (2.9.08)

66. Великий посвященный Солнечного оракула собрал со всей Атлантиды людей простых, презираемых духовной аристократией за то, что они меньше всех других владели магическими силами и ясновидением. Но у них зато впервые начали развиваться способности к счету, комбинированию, рассудочным суждениям. С этими людьми он основал послееатлантическую культуру. Другие для этого не годились.

109, с. 42–43 (7.3.09)

67. Послееатлантические культуры основывались так, что пришедшие с Ману, уже обладавшие дневным сознанием атланты исходили из условий и особенностей тех народов, где они должны были развивать новую культуру, из тех воспоминаний о прошлом, которые жили в народах, из их ясновидческих особенностей, религиозных воззрений. «Передовыми, чистыми представлениями обладала, фактически, небольшая группа. Для основной же массы вырабатывались из древних атлантических и послееатлантических воззрений компромиссные представления». Поэтому и в Индии, и в Персии, и в Египте мы находим также отсталые, сохранившиеся еще со времен Атлантиды религиозные представления.

106, с. 40–41 (4.9.08)

68. «Высшее обожествление мыслей пришло к выражению в древней Индии, когда должно было быть повторено то, что развивал лемурийский человек. Он был человеком ощущения; современный же является человеком мышления. Память впервые развилась в Атлантическую эпоху. Лемуриец памятью не обладал. Человек 1-й подрасы [инд.] хотя и мыслил, но — в ощущениях; что мыслил он, выражено в древней культуре Вед. Вы правильно читаете их, если мысль как бы тает, истлевает в удивительном мире ощущений». Та культурная эпоха также легко поддавалась заблуждениям. «Ощущение [еще] недостаточно сильно для того, чтобы мысль могла овнутриться. ... Мы имеем, с одной стороны, удивительно высокие представления о духовных божествах, содержащиеся в культуре Вед, ту удивительную религию, о которой не знающий их не способен составить себе никакого представления; также никакого представления о глубине Веданты. ... С другой стороны, мы имеем запущенный, беспорядочный культ, в который впал народ. ... народный культ и великий, потрясающий духовный мир браманов должны братья по отдельности. Большой свет человечества имеет и большую тень».

В Апокалипсисе индийской культурной эпохе адресовано первое послание: эфесской церкви (общине), где одни верны «первой любви», другие оставили ее. «Николаиты» «видели только внешний свет, к которому устремился человек. Монументальное слово должно было быть направлено к тем, кто жил в такой общине» — в общине Эфеса.

10.10.04

69. Древние индусы имели более или менее спящее Я. Оно пробуждается, лишь когда достигается развитие зрелых душевных сил. «Но что же тогда было этому индийскому населению дано в промежуточное время? Индийское население должно было совершенно иным образом проделывать всё это душевное развитие, чем европейское и именно германское население, которое присутствовало со своим Я при постепенном развитии способностей души, которое видело (наблюдало), как божественно-духовные силы вносили свои действия в их души».

121, с. 146 (15.6.10)

70. «Древний индус еще вообще не ощущал различия между материальным и спиритуальным, когда взирал на растения, камни, горы, луга и облака». Это была культура единства.

61, с. 339 (1.2.12)

71. «...В древнеиндийскую эпоху человек воспринимал в свое эф. тело всё, что мир мог ему сообщить; и он переживал это в эф. теле». По меньшей мере те, кто в той эпохе развивался.

148, с. 107 (21.10.13)

72. «Именно древнейший житель Востока жил целиком в обмене веществ. ... И то, что было высоким духом, достойным удивления духом людей Востока, это восходило из обмена веществ восточной природы человека и светило в сознание. То, что разыгрывается в человеческом обмене веществ, интимно связано с тем, каков чувственный мир. То, что становится в нас материей, мы заимствуем во внешнем, чувственном мире». У восточного человека это, будучи воспринятым, отдавало дух. Отсюда произошли удивительные поэтические труды: Веды, Бхагават-Гита, философия Веданты, йоги. Это произошло из внутреннего процесса, как продукт обмена веществ, подобно тому как на дереве появляются цветы. Эти труды суть плоды земного бытия.

Идеалом древнего индуса было из обмена веществ взойти в ритмическую систему. Для этого он делал дыхательные упражнения. И это он делал сознательно, тогда как цветы обмена веществ выходили бессознательно.

В дыхании мы передаем вдохнутому внешнему воздуху то, что происходит из обмена веществ: углерод. Древний индус воспринимал воздух, т. е. то, что происходит, когда человек приходящее из обмена веществ соединяет с тем, что вдохнуто. И далее в циркуляции крови он воспринимал через этот обмен веществ тайны воздуха, т. е. то, что живет духовно в воздухе, воспринимал истину о предсуществовании. Но теперь всё это пришло в упадок.

199, с. 129–131 (22.8.20)

73. Разделение на касты в древней Индии строго соблюдалось. О мудрости пеклась только высшая каста, брамины. «И во времена, когда в Европе уже развернулась греко-латинская культура, в Индии ни один человек из касты воинов (кшатриев) не отважился бы иметь собственное мнение о том, что содержалось в священных книгах, в Ведах». Это может показаться

даже странным, что в таком в высшей степени выдающемся народе человеческой пра-древности существовало такое разделение людей, предопределявшееся уже их рождением. Но «развитие возможно лишь при его прохождении через дифференциацию, расчленение. И если бы к выработке той мудрости, которой обладали в касте браминов, захотели бы прийти все люди, то к ней бы не пришел никто. Не следует говорить: это противоречит божественному мировому порядку... каким бы ни было могущественным Божество, Оно не может сотворить четырехугольный треугольник. ... развитие должно проходить через дифференциацию, отдельные группы людей должны быть отделены, чтобы могли возникнуть особенные свойства человеческого развития. ... Это закон не только человеческого развития, а развития вообще». Благодаря тому, что одно отстаёт, другое может идти вперед и переступить через определенные пункты развития. «Так что можно сказать: брамины переступили (продвинулись на другую сторону) через определенную среднюю точку развития, но зато низшие касты остались на прежней его стороне, отстали».

155, с.86 – 88 (29.5.12)

74. «Мощным стимулом душевного развития человека было деление... на касты. Ибо люди знали, что через внутреннее развитие душевных сил делается способным в следующем воплощении взойти в более высокую касту».

«Духовные существа вработывались во внешнюю жизнь человека, какой она протекала в кастах и в почтении предков. Это было тем, что готовило для человека возможность в будущем при каждой мысли сказать: я мыслю, при каждом чувстве — я чувствую, при каждом волевом импульсе — я волю. Совершалась предварительная работа над самосознанием в предыдущие эпохи, когда самосознания (еще) не было, но когда боги вырабатывали его из человеческой природы».

146, с. 90–91 (1.6.13)

75. В доведические времена подготовлялось деление на касты, и оно было тогда правомерным, «ибо они были связаны в глубочайшем смысле с кармой человечества. Души, пришедшие из Атлантиды, действительно обладали разной ценностью... одни были более развиты, чем другие, и членение на касты соответствовало заложенной в них прежде карме». Человечество тогда не было так предоставлено себе, как теперь. Существовало высшее водительство. Риши понимали, какой ценностью обладают души, какая разница существует между разными их категориями. Деление на касты было хорошо обосновано космическими законами. Из кастовой предопределенности можно было выйти, ступив на путь посвятельного развития, обращаясь к йоге. Но позже, конечно, кастовое деление изжило себя.

105, с. 182–183 (16.8.08)

76. Великий посвященный Солнечного оракула после гибели Атлантиды воспитал особым образом семерых из своего окружения. Придя в новое воплощение с новым эф. телом они могли согнать его с эф. телом своей предыдущей инкарнации. Этим людям посвященный напечатлел эф. тела самых значительных посвященных других оракулов Атлантиды, которые он принес с со-

бой. Эти новые посвященные были внешне простыми людьми, так как у них было свое простое «Я», а не Я тех посвященных, эф. тела которых они теперь имели. Это были Риши. Они были посланы в Индию, где они инспирировали пра-древнюю индийскую культуру.

Риши возвещали мудрость всех семи планет, кроме Солнца. Тайны солнечного оракула им не были даны непосредственно. «Поэтому эти семь Риши говорили о существе, находящемся по ту сторону сферы их знания. Они говорили о том Существо, Которое ведет само Солнце и посылает солнечные силы на Землю; и они говорили о том, что лежит по ту сторону их способностей познания, о Вишва-Карман. Он есть не кто иной, как позднейший Христос. О Нем возвещали уже в древней индийской культуре».

109, с. 46–47 (7.3.09)

77. Солнце, стоящее в Тельце, было Мистерией посвящения св. Риши, «и это посвящение действовало через семь личностей, которые были семь св. Риши. Это выражается благодаря тому, что из того же места (на небе) сияет семизвездие, Плеяды. Это место, в котором вся наша Солнечная система вошла во Вселенную».

124, с. 236 (18.12.10)

78. «В коллегии Риши звучало в прекрасном созвучии, изливалось в прекраснейшей, величественной гармонии то, что противоречиво выражалось у приверженцев оракулов. Сам Ману в это время не мог открываться, он не был бы понят. Тайны Солнца хранил его заместитель. Это был один из Риши».

109, с. 285 (3.2.09)

79. «Сами Риши вовсе не жили в Я-форме, оставались детьми, обладали детской забывчивостью, напр. в отношении забот, трудностей».

6.2.11

80. Внешне Риши имели вид скромных, простых людей, «крестьян, может быть, но внутри себя они имели сущностное ядро. Ясновидчески его можно было увидеть как большую лучающую ауру. Из их внутреннего в окружение изливалось пламя. Таким способом великие космические существа проникали в их внутреннее сущностное ядро, используя всех семерых вместе, подобно шкале из семи звуков у музыкального инструмента... их язык оказался бы для нас совершенно непонятным.

Каким был язык в те пра-древние времена? Едва ли мы можем теперь составить о том представление. ... Во времена Риши звук, раздаваясь, вызывал образы перед внутренним взором».

2.2.11

81. «Чем для нас является душа сознательная, тем для индуса (1-й культурной эпохи) было эф. тело. ... Если бы вы к индусу подошли с чистым мышлением, то абсолютно ничего он бы из этого не понял. Это было бы для него звуками, лишёнными смысла. ... не было (тогда) восприимчивости к слову, содержащему в себе мысль. ... Слово было, т. сказ., лишь «толчком», знаком того, что между учителем и другими должно быть теперь отношение. Слово было... не многим больше, чем ударом в колокол, которым дается знак того, что что-то начинается. Оно было точкой кристаллизации текущих вокруг, неопределимых, тонких духовных течений, шедших от учителя к ученику». Но эф. тело учителя должно было быть более развитым, чем у ученика, чтобы принести ему весть из духовного мира. «Однако, что это было за эф. тело? — Оно должно было действовать так, как поз-

же, в персидскую эпоху действовало астр. тело». Такое было возможно при инкорпорации в человека более высокого духовного существа. У такого человека внутреннее нисколько не соответствовало внешнему.

116, с. 15–17 (25.10.09)

82. «То, как индус, высказываясь в духе своей мудрости, понимал мудрость семи святых Риши, являет то, что он — если он был посвящен в эти вещи — знал, что учителями Риши были люциферические существа».

191, с. 267 (15.11.19)

82а. «За семью Ришами стояло еще одно существо. Вишвакарман называли его в древней Индии». Риши учили, что Солнце — это Его физическое одеяние. «Однажды придет время, так говорили они интимнейшим ученикам, когда совсем в другом облике явит Себя это центральное Существо Солнца. Таким было то, что произрастало из индийского настроения».

««Он твой помощник» — так характеризовал Заратустра своим последователям великого Духа Солнца».

У египтянина был вопрос: «Как отдельная душа, живущая в нас, происходящая из духовно-душевной родины, как относится она к духовному, которое пронизывает мир?» Египтянина пронизывало сознание: после смерти ты сам станешь Озирисом.

Человечеству возвещалось о приходе Бога, но оно должно было сначала завоевать этот мир. Ядро мудрости в религиях ткет и движется вперед, как лист у растения: от зеленого листа к лепестку цветка и т.д. Христианство стало плодом мудрости. Чему раньше учили, стало жизнью. А у плода есть ядро, семя; и оно прорастет далее.

3.2.09

Древнеперсидская культурная эпоха

83. «Доисторические персы» 2-й культурной эпохи. Их основу составила колония последних переселенцев из Атлантиды. Перс делал себя другом, товарищем Ормузда, чтобы спасти, избавлять материю. «Постепенно он начал предчувствовать, что мир — это не просто майя... а заслуживающая внимания действительность».

105, с. 154–155 (13.8.08)

84. Исторические времена простираются назад лишь до 3-й культурной эпохи. «Далее историческое предание кончается. Что нам известно о персидской истории — это свидетельства более позднего времени». То же самое можно сказать и об Индии св. Риши. В ту историю и в еще более ранние времена «способен всматриваться только окультист».

19.12.04

85. «Мышлением персов владела мысль о времени. Зерван Акарана — это главное Божество персов, и это, собственно, время». У индусов не было понятия зла, у персов — было. Зло побеждается временем, Зерван Акарана.

93а, с. 253–254 (5.11.05)

86. «Древние персы, исходя из своего инстинктивного ясновидения, называли то, что чувствовали в свете как отмирающее предшествующее, Аура Мазда, а то, что в темной воле чувствовали как будущее, — Ариманом».

291, с. 123 (5.12.20)

87. Посвященный перс созерцал, как Луна выделяется из Земли, Землю окутывает огненный туман, в него с Солнца идут духовные лучи света, мировая мудрость.

Образуется пронизанная Солнцем астральная аура Земли. И он назвал это великой аурой, Аура Мазда, великой аурой мудрости, из которой потом произошли ауры (т.е. астр. тела) отдельных людей.

101, с. 91 (28.10.07)

88. «Если позже человек еще сознавал: ты пронизан духом, в тебе правит дух, — а еще позже он чувствовал себя пронизанным лишь Я, то эти пра-персидские времена были полны энтузиазма в духе, человек чувствовал себя действительно стоящим в Боге и дающим Богу действовать через себя. Это полная энтузиазма культура — древняя культура Аура-Мазда, предшествовавшая культуре откровения».

61, с. 341 (1.2.12)

89. «Ормузд — это идущее вверх течение. Но если человек оставляет природу такой, какая она есть, то можно видеть, как всё погружается в дикость. Это приходит от Аримана. — И в области Ирана развивалось такое настроение: на север от нас бродит множество людей, находящихся на службе у Аримана. Это люди Аримана, они шагают по миру и только берут то, что им может предоставить природа и не хотят прилагать рук для того, чтобы одухотворять природу. Мы же хотим связать себя с Ормуздом... Так чувствовали в мире двойственность, которая тогда проявилась».

123, с. 30 (1.9.10)

90. «Они в значительной мере поддались бы обольщениям Аримана, если бы Заратустра учением о Боге Света не указал могущественно на то, что за физически-чувственным миром стоит мир духов света. Насколько люди этой культуры принимали в свои души пробужденный в них таким образом мир представлений, настолько ускользали они в земной жизни от шупалец Аримана, а вместе с тем и в жизни посмертной, во время которой они должны были подготовить себе новую земную жизнь».

13, с. 287

91. Без люциферического влияния человек сквозь покров чувственных восприятий, которые должны были стать для него видимыми к середине Атлантической эпохи, созерцал бы одновременно и стоящим за ним духовных существ. Но благодаря люциферическому импульсу в астр. теле физ. тело развивалось от Лемурии к Атлантиде таким образом, что стало более плотным, чем ему было предопределено быть, и человек уже не мог непосредственно созерцать духовный мир за чувственными восприятиями. Вследствие такого развития в середине Атлантической эпохи человек подвергся воздействию Аримана, сделавшего завесу чувственного мира плотной непроницаемой корой, сквозь которую могли проникать к духу лишь посвященные Атлантиды.

«Заратустра имел миссию дать культуру народу... чей взор был направлен на завоевание физически-чувственного мира...» Поэтому там Ариман играл особенно важную роль как искуситель, а не Люцифер.

107, с. 168–169 (1.1.09)

92. Древний Заратустра жил при царе Гуштасбе, который поддерживал инспирации Заратустры и помогал осуществлять их в жизни. В те времена, не известные внешней истории, между иранцами и северными народами (туранцами) велись величайшие войны, длившиеся не десятилетия, а столетия. Царем туранцев был Ардшасб.

123, с. 28–30 (1.9.10)

93. «Пишущие греческие историки неоднократно указывали на то, что время Заратустры отстоит на 5-6 тыс. лет от Троянской войны». Также и внешнее историческое исследование вынуждено будет признать в этом вопросе греческое предание. «Во всяком случае, (его) время отстоит от нашего не менее, чем на 8 тыс. лет...» На юг от тех областей, где действовал мощный импульс Заратустры, господствовало великое учение Брахмы, жили певцы Вед. 60, с. 254, 258–259 (19.1.11)

94. Уже само имя Гильгамеш показывает, что мы имеем дело с человеком, за которым стоит Божество. Перед нами поистине человеко-бог. «Он притеснял город Эрек (Ерек)... Город Эрек [в Шумере] обратился к своему божеству Аруру за помощью, и оно дало возможность возникнуть помощнику: из земли вырос этот герой. ... Божество дало возникнуть из земли Эабани, своего рода человеческому существу, которое по сравнению с Гильгамешем выглядело как низшее существо, ибо рассказывается, что он был, как животное, покрыт шерстью, был настолько покрыт волосами, что имел вид дикаря. Но в его дикости жила одушевленность Богом, жило ясновидение, ясновидческое знание, древнее ясно-познание.

Эабани познакомился с одной женщиной из Эрека и благодаря ей проник в город. Он стал другом Гильгамеша, и благодаря этому в город пришел мир. Они правили вместе...»

Жители соседнего города похитили в Эреке городское Божество Иштар. Гильгамеш и Эабани пошли на них войной и вернули Божество. Но Гильгамеш не понимал своеобразной природы Богини города. Он упрекает ее в том, что «прежде чем она предстала ему, она любила многих других мужчин. ... После этого она пожаловалась тому Божеству, тому существу высших Иерархий, которое имело отношение именно к ней, к Богине города: она обратилась к Ану». Ану послал на землю Быка, с которым должен был биться Гильгамеш. Это созвучно с быком Митры.

Потом Эабани умер. Гильгамеш остался один. Под впечатлением пережитого ему предстала мысль, что человек смертен. Прежде он об этом не думал. Он услышал о том, что существует бессмертный человек Ксизутрос, живущий далеко на западе, и предпринял к нему тяжелый поход.

«Сегодня я могу сказать: этот поход на запад является не чем иным, как походом к тайнам др. Атлантиды, к событиям, лежащим до великой атлантической катастрофы». На своем пути Гильгамеш должен был миновать врата, охранявшиеся гигантским скорпионом; дух ввел его в царство смерти, он вошел в царство Ксизутроса. И он узнал, что в послеплатоническое время все люди должны быть пронизаны сознанием смерти. Гильгамеш спросил Ксизутроса, почему он пронизан сознанием бессмертия, и тот ответил ему: «Ты можешь стать таким, но для этого тебе нужно пережить всё, что должен был пережить я, преодолевая боязливость, страх и одиночество». Бог Эа велел мне, сказал Ксизутрос, построить корабль, взять туда животных «и тех индивидуальностей, которые, поистине, могут быть названы мастерами». Так пережили они атлантическую катастрофу.

То, что тогда было проделано, пережито, говорил далее Ксизутрос, ты можешь пережить только в своем внутреннем, но благодаря этому ты сможешь прийти к сознанию бессмертия. При этом ты должен не спать шесть ночей и семь дней. Гильгамеш попробовал это сделать, но скоро уснул. Тогда жена Ксизутроса испекла семь мистических хлебов, которые должны были заменить то, чего нужно было достичь в течение тех семи ночей и шести дней.

Гильгамеш пошел с этими хлебами, с этим своего рода жизненным эликсиром, дальше, искупался в ключе юности и пришел в район Тигра и Евфрата, на родину. Но тут змея отняла у него жизненный эликсир. Осталось лишь сознание, что бессмертие существует, и страстное желание снова увидеть Эабани, хотя бы его дух. И он является ему, «и из разговора, произошедшего при этом, мы узнаем тот род и способ, каким... в египетско-халдейское время могло восходить сознание связи с духовным миром».

Эабани более человек, чем Гильгамеш, в котором инкорпорировано божественное духовное существо. Это молодая душа, имевшая мало воплощений и потому сохранившая старое ясновидение. Это и означает «волосатость». В своей «дикости» Эабани был одарен ясновидением.

Гильгамеш является существом, созревшим для посвящения, но пройти его он не может. Путь на запад означает путь к посвящению, не доведенный до конца. Инаугуратура халдео-вавилонской культуры представлена в Гильгамеше, за которым стоит Дух огня, а рядом с ним — юная душа, поздно сошедшая на Землю после кризиса в эпоху Лемурии. Вся та культура есть результат того, что происходит от Гильгамеша и Эабани. Два рода ясновидения вносят они в нее. Они необходимы друг другу, и это отражается затем в 4-й культуре на физическом плане. В Эфесских Мистериях еще хранили тайны связи человеческой души с божественным миром. А в полумифической фигуре Герострата нам явлена чисто внешняя личность, уже не понимающая спиритуального, способная взирать лишь на самое внешнее в человеческой личности. Это «отличительный знак столкновения личности с тем, что осталось от спиритуальной мудрости древних времен... Герострат бросил факел в тот самый день, когда родился Александр Великий, человек, являющийся целиком личностью. Так встает Александр Великий как тень Гильгамеша. ... как проекция духовного на физический план. А Эабани проецирован на физический план как Аристотель, учитель Александра Великого».

Александр перенес в 4-ю культуру, перевел в законы физического мира то, что Гильгамеш дал халдейско-вавилонской культуре (т.е. 3-й). В Александрии 3-я культурная эпоха выступила с характером четвертой. В ней «слились три наиважнейших культурных потока: старый язычески-греческий, христианский и моисеев-еврейский. Они были вместе в Александрии, они действовали один сквозь другой». Культура Александрии была целиком построена на личности.

«Христианство, призванное личное в человеке всё дальше и дальше вести вверх в неличное, — оно с особой силой выступило именно в Александрии. ... Хрис-

тианство, долженствующее дать величие человечеству, сначала проявляет себя в своих величайших слабостях и со своей личностной стороны». Архиепископ Феофил (IV в.), его последователь Кирилл — они являются предтечами тех, кто позже всецело действовал из личного, и не можем судить о них, т. сказ., обращаясь лишь к их человеческой слабости. Александрия стала символом всего развития человечества. И в ней же чернью была убита Гипатия: по наущению Феофила и Кирилла.

126, с. 14—21 (27.12.10)

Древнеегипетская культурная эпоха

95. Вторая культурная эпоха — «персидско-мидийская»; третья — «вавилоно-ассиро-халдео-египто-семитская». 93, с. 132 (15.5.05)

96. «...Египетскохалдео-вавилоно-ассирийские племена, из которых мало-помалу развилась семитско-иудейская культура». 93а, с. 190 (26.10.05)

97. В египетско-халдейской культуре была развита душа ощущающая. Если тело ощущений направлено вовне, то душа ощущающая направлена вовнутрь. Человек стал удаляться от божественно-духовных миров и жить более внутренней жизнью души, ограничиваясь восприятиями чувств. Но тогда душа ощущающая изживалась более живо. Мысль, напр., производила то же ощущение, которое на нас теперь производит ощущение красного цвета, обоняние или вкус. Мысль вставала как инспирация, и результатом этого мы имеем халдейскую астрологию и египетский герметизм.

113, с. 167—168 (30.8.09)

98. «Древние египтяне еще обладали даром ясновидения. У них вовсе не было предметного сознания, но образное. Это значит, что они видели не форму предмета или человека, который приближается к ним, а его душевное, которое выражалось в красочных образах и т. п.»

13.2.11

99. «Кто не имеет нашей интеллигенции, тот не интеллигентен. — Думать так не верно. Интеллигенция проходит через метаморфозы, преобразуется. В египетско-халдейское время она была иной, чем теперь у нас. Лучше всего можно сделать для себя наглядным, какой была интеллигенция в египетско-халдейское время, если сказать себе, что инстинктивно через свою интеллигенцию древний египтянин, а также и древний халдей чувствовал родство, постигал, понимал родство своего собственного человеческого существа со всем космосом.

О чем размышляет современный человек с помощью своей интеллигенции — об этом египтяне и халдеи думали мало или не думали совсем. Ибо такого рода интеллигенцией они не обладали. ... Совершенно внутренний образ своего родства с космосом (со знаками Зодиака, с планетами) получали они с помощью своей интеллигенции». Интеллигенция изменилась в VIII столетии до основания Христианства, а потом — в середине XV столетия, в 5-й культурной эпохе.

296, с. 86—87 (16.8.19)

100. В эпоху Халдеи, Вавилона и Египта «человек учился в самой природе распознавать закономерности. Глядя на звезды, он не просто искал там богов, но исследовал законы звезд; так возникла удивительная на-

ука, которую мы находим у халдеев. Египетский жрец не рассматривал физическое как нечто противящееся ему, но духовность, открывавшуюся ему в геометрии, вчлнял в почву, в свою землю. ... внешнее знание звезд было внутренне взаимосвязано с познанием богов, одушевляющих звезды». 99, с. 132 (4(2).6.07)

101. Шумерская — довавилонская культура. «Своего рода общий языковый элемент, который на всем известном земном круге того времени мог пониматься глубоко духовными людьми, существовал именно у шумеров. Откуда это пришло? Дело в том, что души этих людей при произнесении звука речи чувствовали нечто совершенно определенное и должны были однозначно выражать то, что может быть почувствовано в какой-либо мысли и в то же время в произносимой букве». Мышление и речь тогда не были разделены. Человек имел непосредственное спиритуальное древнее чувство звука, слова, каждая буква в котором несла духовную реальность. Язык шумеров «был понятен просто благодаря природе души тому, кто его слышал».

126, с. 66—67 (30.12.10)

102. Древние египтяне с большим пиететом, в глубокой религиозности, с величайшей заботливостью тысячелетиями хранили созерцаемые тайны духовных миров. В более позднее время они назвали того, в ком видели всё величие древней мудрости, своим великим мудрецом, древним Гермесом. Позже, когда пришел обновитель древнеегипетской мудрости, он вновь назвал себя Гермесом. «И исповедовавшие его, поскольку они говорили, что жившая в пра-отдаленном прошлом мудрость Гермеса оживает вновь, назвали теперь этого первого Гермеса трижды великим: Гермесом Трисмегистом». Но его так, собственно, называли греки, а египтяне дали ему имя Тот.

60, с. 351 (16.2.11)

103. «Гермес учил: поскольку человек применяет на земле свои силы к тому, чтобы действовать на ней согласно предначертаниям духовных сил, он делает себя способным после смерти соединиться с этими силами. Особенно те, которые между рождением и смертью всего усерднее действуют в этом направлении, соединяются с высоким солнечным существом — с Озирисом. ... Однако народ во многих отношениях оставался привязанным к чувственному. Вместо звездного духа на первый план выдвигалась звезда, а вместо других духовных существ — их земные отображения. Только вожди достигали настоящих глубоких познаний относительно законов сверхчувственного мира и его взаимодействия с миром чувственным. Сильнее, чем где бы то ни было, сказывалась здесь противоположность между познаниями посвященных и заблудившейся верою народа».

13, с. 284

104. Древнеегипетская культура. «Выступило триединство Божества». 6.3.05

105. «Как вещества один раз пребывают в нашей крови, в человеческой форме, а в другой — распространены вовне, так сила Озириса как сила мышления деятельна в нас и распростерта в духовной Вселенной как Озирис, как пронизывающая всю Вселенную жизнь и тканем сила Озириса, которая втягивается в человека так же,

как и вещества, образующие кровь, кости в телесности человека. А в мысли, представления, понятия втекает ткущая и живущая в Универсуме сила Изиды». Таковы, примерно, были представления египтян.

60, с. 356 (16.2.11)

106. «Египетский посвященный говорил себе: куда бы мы ни направили взгляд, повсюду в окружающем нас мы ощущаем отпадение от изначальной духовности. Нигде во внешнем мире не найти духа непосредственно, чисто. ... Человек должен сначала умереть — в отношении внутреннего опыта, не в отношении посвящения, — тогда он соединяется с принципом Озириса. Так называли египтяне принцип Христа. В жизни это не получается, в ней господствует разлад». Лишь после смерти душа соединяется с Озирисом, сама становится своего рода Озирисом. Внешний же мир стал таким, что разорвал Озириса на части.

143, с. 128 (16.4.12)

107. «На Земле Озирис жить не мог, он был бы здесь тотчас разорван. Здесь не было места для того, что воплощалось в Озирисе».

143, с. 145 (17.4.12)

108. В храме в Саисе имелась хорошо известная статуя Изиды. «Под статуей стояла надпись, которая должна была выражать сущность Изиды: Я есмь Всё (Вселенная), Я есмь прошлое, настоящее и будущее; мое покрывало не приподнимал ни один из смертных.

Особенно в позднеегипетскую культуру это была ее центральная мысль».

180, с. 175 (6.1.18)

109. Что находил человек под покровом Богини в Саисе? «Он видел чудо из чудес — самого себя!» (Новалис) Это самопознание. Поэтому звучит: «О человек, познай себя!»

54, с. 154 (9.11.05)

110. «Манускрипты, кодексы древних египетских фараонов содержат предписания относительно того, что должно было стать законом. Это суть пророческие предсказания того, что лишь столетиями позже должно было выступить как закон. И всё, что стояло в этих кодексах, было считано с хода звезд. ... то древнее знание о звездах было в то же время моральным знанием, этикой».

191, с. 127 (17.10.19)

111. «Одна из пирамид египтян была построена так, что в полдень тень от нее исчезала в день весеннего равноденствия и появлялась в день осеннего равноденствия, она полностью уходила в основание. ... Этим египтяне хотели показать, как то, что сияло им от Солнца, погребалось с весны до осени в земле, развивая силы земли, чтобы можно было из земли получать необходимые для людей плоды. Таково было представление египтян, где с одной стороны, они взирали на Солнце, на высшее солнечное Существо и поклонялись ему, а с другой — указывалось, как это солнечное Существо было потеряно в Озирисе и искалось Изидой, и было найдено, чтобы затем действовать иным образом».

202, с. 234 (24.12.20)

112. «Если сумму длин всех сторон основания некоторых пирамид сравнить с их высотой, то это точно соответствует отношению длины диаметра круга к длине окружности — с точностью до множества десятых долей. ...

Вес пирамиды соответствует — это высчитано примерно — определенной доле земного веса. Определен-

ные размеры пирамиды, будучи возведенными в 18-ю степень, дают расстояние от Земли до Солнца». Строительство пирамид ввели в Египет завоеватели из Ирана, из Передней Азии. Египтяне учились строить пирамиды у «народов, у которых были звездные Мистерии, в то время как у самих египтян были рождественские Мистерии».

О тайнах пирамид в XIX в. писал Карус (дойчский врач, философ, художник), что они свидетельствуют о владении древними такой наукой, перед которой бледнеет наука современная.

180, с. 80 (29.12.17)

113. Сфинкс выражает «загадку... развития высшего человеческого из предыдущих животных состояний. ... Города строились таким образом, что египтяне выражали в них святой порядок, предписанный им; отражение небесного строя пытался создать египтянин. Но индивидуальночеловеческое там еще не было понятно».

100, с. 144 (26.6.07)

114. Мумифицируя трупы, египтяне «имели намерение, по сути говоря, помешать человеку снова низойти на Землю. Они этого совсем не хотели. Ибо когда они консервировали, бальзамировали труп, они препятствовали нисхождению (души) вниз. Они хотели сохранить человеку приятность его пребывания в духовном мире. И следствием этого было то, что они не только консервировали мумию, но с большим знанием дела использовали такие вещества, что физ. тело прекрасно сохраняло форму, и мы и теперь можем видеть ее в музее. Оно является точным отпечатком того, чем, собственно, был тогда человек.

И тут еще возникает нечто такое, что сохраняющееся тысячелетиями содержит в себе яд... Это относится к силам уничтожения. В мумии живет ужасно много сил уничтожения. Дело состоит в том, что когда вы смотрите на мумию, стряхиваете (ее) пыль, то проявляются, выходят чистые силы уничтожения. Они присутствуют здесь по той причине, что, как я сказал, человек из внеземного хочет уничтожить то, что было здесь, также и в форме. Оно присутствует здесь, и он выслал в это свои силы уничтожения. Таким образом, мумия уже содержит в себе свои силы уничтожения».

При бальзамировании применяли вещества, особенно враждебные уничтожению. И они в течение короткого времени создают ядовитую атмосферу. Она постоянно окружает мумию. При бальзамировании произносили особые изречения типа: «Кто приблизится к моему телу, тот найдет смерть». Это говорилось так, что сила яда переходила в вещество. Мумии содержат уничтожающие слова.

353, с. 152–155 (26.4.24)

115. «...Величайшие произведения египетской культуры уже во времена 3-ей культурной эпохи всё больше впадали в самые худшие порождения черной магии... Уже во время Моисея испорченность была сильной...»

139, с. 189 (24.9.12)

116. Египтянам и грекам было знакомо познание только по вертикали. Но сознание в этом направлении должно было затмиться, должно было выступить познание по горизонтали. «Человек должен был быть однажды отделен от Мироздания, чтобы в себе искать силу, единственно способную вести его к человеческой

свободе. Ибо из этой человеческой свободы теперь может опять произойти моральное».

197, с. 23–24 (5.3.20)

117. В 3-й культурной эпохе «хорошо осознавали зависимость свободной души от звездных констелляций. Люди тогда говорили себе: есть место на земле, где люди находятся под такой-то звездной констелляцией, а в другом месте — под такой-то. Глядя на Грецию, они должны были сказать себе: ...Троя — это участок земли, который в определенное время находится под совершенно определенной звездной констелляцией». С этих позиций вели войны вплоть до конца той эпохи. Троянская война — это лишь отблеск звездной констелляции. В ней билась «за звездную констелляцию».

Ди-16, 12.6.17

Греко-латинская культурная эпоха

118. «...4-я послеатлантическая культура была в определенном смысле повторением атлантической культуры, только... атлантическая культура была элементарнее, значительно инстинктивнее, а греческая и романская культуры были более одухотворенным повторением. Что в Атлантиде было непосредственным переживанием, в Греции стало через фантазию, через полные фантазии имажинации, а также через мысли и через опять-таки фантазией инспирированную волю переноситься в действительность». Но ариманические и люциферические силы хотели, чтобы в греко-латинской культуре произошло простое повторение атлантизма. Они хотели силы фантазии так образовывать в душах, чтобы те уставали от пребывания на земле и теряли бы интерес к реинкарнациям. Но ведущие духи Иерархий насадили грекам интерес, радость от земного. Это выразилось также и в том изречении: лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней.

171, с. 93–94 (24.9.16)

119. «Рассудок, или душа рассудочная, была впервые рождена в VIII-м дохристианском столетии, и из этого рождения души рассудочной изошла греческая, изошла латинская культура. Своей высшей точки она достигла в IV столетии по Р.Х.» До VII дохристианского столетия мир познавали с помощью не рассудка, а созерцания. Дух созерцался так, как мы ныне созерцаем чувственное.

204, с. 258 (2.6.21)

120. «История древней Греции — это в основном есть постепенное утрачивание пра-древней мудрости».

191, с. 128 (17.10.19)

121. Открытие четвертой печати соответствует тайне четвертой послеатлантической эпохи. Здесь действительно смерть входит в среду человечества.

346, с. 74 (9.9.24)

122. Обычный грек не знал, что Христос может принести Земле, но посвященные знали, что облик Озириса должен затмиться, а с ним и весь божественный горизонт, но некогда слава Божия воссияет вновь. Это было космическим сознанием в человеке, и оно отразилось в трагических произведениях греческого искусства, «в которых мы видим, как человек представлен подобием, отображением богов, как он живет, стремится и находит трагический закат. Но трагика эта включает в себя (и надежду), что человек все-таки с помощью своей

духовной силы может победить. ... Повсюду видим мы в Греции, во всех областях этот брак между духом и чувственным (миром). Это был исключительный момент в послеатлантическом времени».

105, с. 181–182 (16.8.08)

123. «Греки и римляне совсем иначе зависели в душе от своего рассудка, чем люди нашей, 5-й культуры. Греки и римляне получали рассудок в той мере, в какой они в нем нуждались, в известной степени готовым в своих естественных задатках развития. ... он развивался как естественная способность. И было так, что человек, воплощаясь и развиваясь в обычных естественных отношениях, или имел рассудок или не имел. Во втором случае это было чем-то болезненным. И это было не нормальным, это не было обычным».

168, с. 92–93 (10.10.16)

124. Еще в Греции общий дух, народное, родовое Я жило и действовало в отдельных индивидуальностях. «И это не будет просто фигуральным выражением, но в некотором роде реальным и истинным, если сказать, что храм (греческого города) был действительно как бы жилищем городского Я, групповой души. Там она имела свое главное местопребывание, и жрецы храма были ее служителями. Через инспирации они воспринимали ее поручения — через оракул — и вносили их затем в мир, дабы совершилось то или другое...» В войнах же пытались захватить в плен жрецов городского храма, а с ними — и важнейшие тайны города.

126, с. 37–38 (28.12.10)

125. «Для грека было естественным весь социальный организм строить сообразно своей духовной направленности, ибо для него она была связана с кровью. Тогда были люди, составлявшие широкие массы, и люди высшего типа, обладавшие благодаря крови высшей духовной жизнью». В нашем времени гречество волнуется люциферически.

193, с. 136 (13.9.19)

126. «Со всяким религиозным основанием (учреждением) связан некий род коммунизма. В таком жреческом учреждении содержится пережиток атлантического социального образования. Мы встречаем это в древней Греции на Крите, где были основаны жреческие государства. В них была упразднена всякая личная собственность».

17.6.04

127. «Греческая культура содержит в себе двойное население: то древнее население, которое населяло греческий полуостров со времени европейской пра-древности и имевшее совсем иную социальную структуру, чем структура позднейшего гречества. Позднейшее гречество начинается с вторжения той духовной силы, которая свое выражение находит в царских поколениях Агамемнона и т.д.; эта греческая жизнь простерлась над пра-населением. И эти завоеватели имели иную, чем у пра-населения, кровь». Это нашло свое выражение в скульптурных типах: царственного Зевса и в типах Гермеса-Меркурия и сатира.

192, с. 328 (3.8.19)

128. «У греков это было просто само собой разумеющимся, что существует два сорта людей: те, кто поклоняются Меркурию, и люди поклоняющиеся Зевсу. Эти два класса людей были строго отделены один от другого».

Но о мире и о его богатствах люди думали так же, как (арийский) народ завоевателей, который думал благодаря своим кровным связям, происхождению». Отзвук этого греческого аристократизма, к сожалению, остался в нашей системе образования, а именно гимназического и особенно высшего (за исключением технического и сельскохозяйственного), в его структуре.

То, что у греков выражалось в социальной структуре, простираясь из крови, хотя и перешло к римлянам и эти последние имели тягу членить социальную жизнь, как в Греции, но они уже не переживали причину этого членения в крови. В Римской Империи люди уже жили с сознанием того, что социальное членение переносится путем силы, власти, а не кровного происхождения. Всё в Риме членилось исходя больше из абстрактных понятий. Поэтому из римского склада души к нам перешли правовые и государственные понятия.

296, с. 35–36 (10.8.19)

129. «... Живее, чем все облики [известных в истории] политиков Греции, стоят перед нашей душой облики, созданные Гомером...» Скептики могут сомневаться в том, что Гектор реально существовал. «Но тот, кто взвесит все обстоятельства, которые можно принять во внимание исходя из чисто человеческого, тот придет к убеждению, что Гомер описывает лишь факты, которые существовали в действительности, и что Гектор является обликом, ходившим по Трое, то же самое — и Ахилл, и другие облики. Как действительные облики земного бытия стоят они и теперь перед нами... Трудно постижимые для нас, но благодаря поэту могущие выступить перед нашей душой во всех отдельностях».

139, с. 21 (15.9.12)

130. «Поскольку Агамемнон, который описывается как облик перехода от времени старого ясновидения в новое время, совершает крайне противоречивые поступки — когда один раз он говорит исходя из ясновидческого сновидения, а в другой раз из своего Я, — то Гомер вынужден в дальнейшем ходе событий взять на помощь Одиссея, который принимает решения лишь исходя из интеллигенции, т. е. под влиянием души рассудочной. Тут сталкиваются две эпохи, и нам остается лишь удивляться, насколько верно Гомер описывает это».

287, с. 16–17 (10.10.14)

131. (Сократ) должен еще в абстрактной форме воспринимать душу сознательную в эпохе души рассудочной».

139, с. 88 (18.9.12)

132. «Одно дело — говорить о бессмертии с остающимися учениками в свой смертный час... и совсем другое дело — после этих слов перейти к своим обычным дневным занятиям. ... На нас должны действовать, главным образом, не слова Сократа, а сама ситуация». Здесь важно само дело, чтобы привести души к вере в то, о чем они уже не могли иметь знания, к вере в потустороннее, в духовный мир. «Мы только тогда поймем западную культуру, когда поймем, что в этом смысле она была в течение столетий, в течение тысячелетий сократовской культурой».

Вспомним при этом Арджуну, который не сомневается в сверхчувственном мире, но сомневается в самой возможности чувственного мира. 146, с. 18–19 (28.5.13)

133. Круг верхних богов — Зевса, Посейдона, Аполлона и т.д. — был экзотерически внесен в представления внешнего мира, «а то, что было связано с обликом Диониса, скрывалось в святилище Мистерий, и это сообщалось лишь тем людям, которые проделали основательное подготовление».

129, с. 137 (24.8.11)

134. «О силах физ. тела можно сказать, что если их переместить в мировое пространство, то ими там управляет центральная сила Плутона...», эф. тела — Посейдона, астр. тела — Зевса.

Силы Я не отделимы от окружающей нас природы. И существует Божество, которое в пространстве представляет господствующие силы Я. Оно более глубоко связано с человеком, более родственно ему, чем другие боги. Представитель Я-силы в мире, «который сам обладает определенной интимностью в отношении человеческой природы и в своей судьбе, во всем ходе своей жизни в определенном отношении выглядит сугубо по-человечески, — это Дионис».

129, с. 74–76 (21.8.11)

135. «Дионис должен был прийти с другой стороны, чем та сторона мировых чудес, куда древнегреческое сознание поместило облик Зевса и другие облики высоких небес. ... мир, по которому мы странствуем, имеет еще и иные субстанциальные ингредиенты... к нашему физическому человеческому бытию примешан элемент, который сначала не существует в высях, в сверхчувственном мире. Поэтому младший Дионис, макрокосмический представитель нашего нового Я-сознания, не может быть таким, как старый Дионис, сын Персефоны и Зевса, но он должен быть сыном Семелы, земной матери, и Зевса».

129, с. 130 (23.8.11)

136. «Бог Дионис — последний, рожденный из богов, он тот, о котором греки думали, что он довел человека до его теперешней самостоятельности. Зевс, Кронос — старые боги, творили человека до состояния, в котором он еще был двуполом существом и жил в смутном сознании, был не в состоянии сказать себе Я, жил без самосознания и без свободы. Творец самостоятельности — это Дионис».

54, с. 349 (1.3.06)

137. Мистам Дионис являлся в Мистериях «как прекрасный, возвышенный облик, который внешне представлял человечность великолепным образом. ... внешний, воплощенный в теле Дионис не мог с ним сравниться». Его не следует искать среди лучших человеческих типов. Так бывает, что красивое в духе облачается как майей ужасным обликом. Поэтому нам описан учитель Диониса, мудрый Силен, внешне выглядевший отвратительно. И Дионис, и его мудрый учитель Силен имеют огромное значение для воспитания современного я-сознания.

129, с. 153–154 (24.8.11)

138. «Исходящее из глубин земли... в виде туманных испарений — это не только физические испарения, но и воплощение страстей, которые могут соединяться со страстями и вожделениями людей и которые пронизаны люциферическими и ариманическими силами». Они грозили привести в хаос душевные силы.

«Аполлон как покровитель (охранитель) того, что высказывает пифия, является тем существом, которое гармонизирует дракона, восходящего из земли в виде

испарений. Если бы, не будучи гармонизированными Аполлоном, эти испарения втекали в страсти пифии, то мышление, чувствование и воление выражались бы в форме безумия. Будучи пропитанными силами Аполлона, высказывания пифии иногда становились мудрейшими советами, которые она давала грекам».

152, с. 133–134 (27.5.14)

139. «Сила, проявляющаяся в сивиллах, — она должна быть смягчена, должна быть пронизана Импульсом Христа и в таком виде мало-помалу выступить вновь, чтобы стать носительницей духовной культуры нового времени». В 4-й культуре говорили: «Убережем себя от того, что из звезд приходит в элементы, ибо это вызывает неправомерные силы сивилл. Благодаря тому, что Импульс Христа излился в земную ауру, силы сивилл должны быть вновь гармонизированы, вновь сделаться тем, что может давать правомерные откровения. Древние евреи неохотно взирали на звезды, когда хотели получить духовные откровения. Они придерживались Ягве, который относится к земной эволюции и стал лунным Богом лишь для того, чтобы способствовать ей. Евреи остерегались видеть в Луне больше, чем символ Ягве, «Господина Земли». Если пытаться воспринимать нечто большее из элементов, говорили они, то это станет неправомерными силами сивилл.

149, с. 96–97 (2.1.14)

140. Греческие боги в общем и целом были люциферическими существами; отсюда свойственные им страсти и заблуждения. И греки сознавали, что их боги не достигли на др. Луне необходимой полноты развития. В древнееврейском же народе сознавали, что Элоим Ягве не имеет связи с люциферическим принципом.

«...В греческих богах мы имеем сущности, которые свою плотскую инкарнацию проделали в атлантических телах. ... как атлантические цари и жрецы...»

Греческие боги были макрокосмическими представителями трех тел человека. И кто-то может в недоумении спросить: «...то, что вовне, в пространстве действует как закон природы, что распростерто вовне, оно в то же время в человеческом теле странствует по земле»? Однако это так и было. А разве иначе было со Христом Иисусом на Иордане?

Многие могли эти боги дать человеку, но только не Я-сознание, «ибо оно является земным продуктом», а не зона Луны. Иное дело Ягве. «...Вся современная культура души могла развиваться лишь в результате того, что слились эти два столь полярных течения в человеческом духовном развитии: древнееврейское течение, которое заботилось о том, чтобы в особом смысле пробуждать в человеческой душе все силы, которые ведут к Я-сознанию, и другое течение, которое в человеческую душу вливало все те силы, которые необходимы человеческому физ. телу, эф. и астр. телу для того, чтобы правильным образом осуществлять земное развитие». Лишь из слияния этих двух потоков стало возможным возникновение единого течения, воспринявшего Импульс, Принцип Христа. «И как наша современная душевная жизнь не мыслима внутри европейской культуры без греческого импульса, так не мыслима она без импульса, данного древнееврейской культурой». Но в самом гречестве от-

сутствует возможность дать земное Я-сознание. В нем отсутствует возможность дать земное Я-сознание непосредственно из Иерархии его богов. Греческая душа имела удивительно ясное ощущение этого и выразила его в своем взгляде на облик Диониса.

129, с. 102–107 (22.8.11)

Римская культура

141. «...Политически римляне победили греков; духовно греки победили римлян».

139, с. 13 (15.9.12)

142. «Возникновение древнего Римского государства из пра-древней троянской жреческой культуры описано в саге об Энее. Он был выдающимся защитником Трои и потом ушел в Италию. Там его потомки заложили основы древнего Рима. Сын Асканий основал Альба Лонгу, и возникла история 14-ти королей, идущая до Нумитора и Амулиоса». А потом пришли 7 королей.

93, с. 132 (15.5.04)

143. «7-8 тыс. лет тому назад, когда атлантическая культура перешла в послеплатоническую, мудрецы узнали, что каждая культура проходит через семь фаз.

1-я фаза: великий божественный импульс определяется законами;

2-я фаза: любовь должна управлять всем;

3-я фаза: действие, влияние страстей;

4-я фаза: Кама-Манас — искусства и науки;

5, 6, 7-я фазы: действуют принципы Манаса, Буддхи, Атма».

Этот принцип семи фаз нашел свое выражение в семи королях (цезарях) Рима. «Ромул символизирует пребывающую космическую субстанцию физ. тела; Нума Помпилий — всю силу жизни, воинственный элемент, самосознание, богослужение. При Туллии Гостилиусе произошло завоевание Альба Лонги. ... (Это завоевание) означает, что высший закон Буддхи возобладает над господством жрецов...» Самосознание каждого отдельного человека должно постепенно само устремляться к высшему. Возникновение плебейства приходится на это время возникновения низшего Манаса.

«Анкус Марциус: государственное и городское строительство. Основан город-гавань Остия. Римский гражданин как первоначальный носитель Я». Тарквиний Прискус — пятый цезарь, этруск, пришелец. Он символизирует часть Манаса, соединяющую три низших члена с тремя высшими. «Сервий Туллий: деление на классы согласно собственности, цензу, возвышению плебеев. Импульс Буддхи. Тарквиний Субербий, возвышенный: высшая выработка неограниченной царской власти. Цель — Атма».

9.4.05

144. «...Пятый римский царь, этруск, приходит извне. Он представляет собой часть Манаса, соединяющую три нижних члена с тремя высшими. ... Республиканский Рим — это не что иное, как человеческая мудрость, сменившая древнюю жреческую мудрость».

99, с. 133 (4(2).6.07)

145. Альбус означает неженатый, жрец; он белый. Нумитор сел на трон Альба Лонги и дал позволение основать город Рим. Он был сыном Прока — князя из рода Энея, человеком воли. Ромул — основатель римской

культуры. Он был поставлен в среду богов под именем Квириnius. 17.6.04

146. «В римском Jovis, Юпитере, содержится сокрытой лишь иная форма имени Ягве».

183, с. 148 (1.9.18)

147. «Наделенным... в большей степени общей душой чувствовал себя спартанец, афинянин... чем (стоящим на самом себе) гражданином; он больше чувствовал крепкую силу, действовавшую в нем, исходившую из общего духа полиса, чем собственную, личную силу. Римлянин же предстает нам целиком поставленным в средоточие своей собственной личности». Возникает гражданское право.

«Грек смотрел в первую очередь не на себя, а на нечто, находившееся над ним; римлянин прежде всего смотрел на себя. ... Духовное целиком низшло в человеческое...» Здесь и Бог стал человеком.

105, с. 20–21 (4.8.08)

148. Круг лиц, являющийся предшественником нынешнего духовенства, в древности выполнял задачу подготовки правителя таким образом, чтобы в нем мог обитать сам Бог и через него непосредственно осуществлять управление. Правителя рассматривали как бога. Это существовало еще в эпоху Рима. И если даже мы возьмем Нерона, то несмотря на то, что его представляют себе безумцем или кровопийцей, у массы римлян ужасная тирания Нерона вызывала не что иное, как изумление тем, что бог может пребывать на земле в столь ужасном облике. Сомнений относительно божественности облика Нерона у большинства населения Римской Империи не было.

197, с. 41–46 (9.3.20)

149. «Без малейшей вины руководителей Мистерий во времена События Голгофы тайны Мистерий... больше не могли быть сохранены. ...

Что неправомерно вывело Мистерии из сферы их тайн, было романской империей, римским империализмом. Руководителям Мистерий было невольно противостоять приказам римских цезарей. ... И насилие цезарей над духовной жизнью отразилось во всех событиях того времени. ... из римских цезарей наиболее глубоким образом в тайны Мистерий были посвящены Калигула и позже Нерон. ... они заставили выдать им тайны Мистерий».

Нерон как посвященный понимал, что древнему миру приходит конец. Но как неправомерно посвященный он обладал всеми дьявольскими чертами таких посвященных, и новый, грядущий мир ему не подходил. «Поэтому характерно его высказывание, что ему нет ничего милее, чем закат мира. Его слова характерны: если мир погибнет в огне, то это доставит мне особую радость!... И в своем безумии он велел поджечь Рим, надеясь, что этот пожар перекинется на весь мир».

175, с. 266–268, 271–272 (14.4.17)

150. «Уже за столетия до Мистерии Голгофы последние большие Мистерии, которые, напр., существовали во Франции, были разрушены вторгшимся романтизмом, который повсюду являл собой воплощение рассудочности и прозаичности. В последнем столетии перед возникновением Христианства в одном месте во

Франции римскими войсками были разрушены древние Мистерии друидов. Сотни и сотни посвященных тогда в течение нескольких дней перешли порог смерти. Можно сказать, что это была инквизиция задолго до католической инквизиции». Если не заниматься историческими сказочками, то следует сказать, что римский цезарь поставил себе задачу огнем и мечом искоренить наследие Мистерий того времени.

198, с. 235 (11.7.20)

3. Закономерности развития, проходящие через первые пять культурных эпох

151. Внутри культурных эпох действует семеричность правящих Архангелов, где правление седьмого из них означает в некотором роде конечное состояние. Таковым в нашем цикле является правление Михаэля. В шестом цикле правил Габриэль (с 1471 года); там это окончание подготавливалось. «В тот момент времени, когда начинается пятая послееатлантическая эпоха, правит Архангел 5-го малого цикла (Самаэль). Но он уже правил 3-4 столетия перед началом этой пятой послееатлантической эпохи, цикла... То есть тут совпадают начало большого и конец малого циклов. А это означает не более не менее, как то, что большие циклы вызываются к жизни духами средней Иерархии». Третья Иерархия образует служащие члены более высокой Иерархии.

«Связанный с числом 5 Архангел начинает время своего господства в 5-м послееатлантическом периоде времени (в культ. эпохе) с силами, исходящими из сил Марса. Если эпоха начата силами Марса, то нечто воинственное заложено в ней; на это указывают даже тривиальные представления». Атлантиду погубил «потоп». Во время, отделяющее нашу коренную расу от шестой коренной расы, случится катастрофа в моральной сфере: «война всех против всех». Подготавливается это в 5-й подрасе, в нашей культурной эпохе. Потому она выступила под действием Самаэля, сил Марса. «Пятый культурный период вводится тем, что приходит от Марса через Самаэля, будет пронизан духом борьбы, ибо элементы столкновения, спора были из духовного мира сведены на Землю».

346, с. 92–94 (10.9.24)

152. В эпоху Анаэля (Венера) совершаются великие деяния любви ради распространения Христианства. (Ирландские монахи в Европе).

В эпоху Захариэля (Юпитер) силы мудрости не смогли быть поняты людьми. Правление Архангелов отступает на задний план. Дух Юпитера отвергают: собор в Константинополе, где была исключена трихотомия.

По прошествии эпохи Захариэля человечество становится больным в душе. Субстанция болезни распространяется с востока на запад, угрожая Христианству, соединяя его с материализмом.

В эпоху Рафаэля (X, XI вв.) происходит исцеление, но за кулисами мировой истории, во внутреннем; тогда были спасены некоторые моральные качества. За крестовыми походами стояла воля исцелить человечество от материализма, который угрожал ему как со стороны

магометанства, так и католицизма. Рафаэль был инспирирован поисков духовного Востока.

В эпоху правления Рафаэля (четвертую) взор людей обращается на восток, чтобы там найти Мистерии Христа. Тогда жили Иоаким де Фиоре, Аланус аб Инсулис. Тогда особенно понимали Ев. от Луки, Евангелие исцеления.

В эпоху Самаэля выступают силы спора, борьбы. Пять встает в оппозицию к четверем.

346, с. 96–99 (10.9.24)

153. В первой коренной расе развилось физ. тело, во второй — эфирное, в третьей — астральное, тело ощущений. Во время Атлантиды из тела ощущений образовалась душа ощущающая, потом душа рассудочная и в конце Атлантиды — «Я-сознательная душа». «Перед пробуждением души сознательной главными способностями человека были речь и память. ... При восхождении Манаса развилась 1-я подраса нашей коренной расы. ... Мы проходим через пятую ступень развития Манаса. ...

В 1-й подрасе тело ощущений... должно было трудиться над общим проникновением в Манас. ... Самым сильным в человеке при наступлении пятой коренной расы было тело ощущений. Так что в 1-й подрасе, индийской, Манас должен был погрузиться в тело ощущений. Вожди этой эпохи искали, как вновь пробудить в себе старое ясновидение. Высокие силы рассудка, бывшие еще недостаточно сильными, были выключены. С помощью симпатической нервной системы вырабатывалось сновидческое ясновидение. Манас погружался в симпатическую нервную систему, а вместе с тем — в тело ощущений. ...

Во 2-й подрасе Манас поднялся выше, вошел в душу ощущающую. ... Первым выражением этого стало противостояние мира и души, мира и Я. Это выражено в обликах Ормузда и Аримана. Человек ищет, как возникшее из-за этого раздвоение преодолеть с помощью работы».

В египетскую культуру Манас восходит в душу рассудочную. В ней теперь Манас ищет рассудочного понимания окружающего мира. «Или, иными словами, человек стремится найти Манас в Космосе» (халдейская астрология). У израэлитов манасический принцип используется так, что сам народ организуется в соответствии с рассудком, создается как замкнутая народная общность. Законы Моисея — это отображение звездной мудрости халдеев.

В 4-й подрасе Манас поднимается в душу сознательную. «Греческие боги и римское государство — это отображения того, что Я имеет в себе и ищет, как (это) сделать объективным».

В 5-й подрасе. Это наша, англо-германская раса. Самодух должен выразиться в Самодухе, «Манас в Манасе». «Это значит, что человек должен научиться понимать, что такое Самодух; человек будет пребывать внутри Манаса. Манас, наконец, будет действовать в самом себе. Сегодня лишь немногие понимают Манас. Мышление понять мышлением, мышление уловить в мышлении, закончить, закруглив, змею развития, — такова задача пятой подрасы. Мышление — это орган,

где существо человека может ухватить себя сначала за краешек. Возбудить это в человеке — такова цель «Философии свободы»».

В 6-й культуре Манас проникнет до Буддхи; тогда в Манасе, как свет свыше, в человеке будет являться Буддхи, как дар свыше. Это главная идея христианской мистологии. Нужно жаждать Буддхи, выходить за рассудок.

94, с. 246–250 (31.10.06)

154. Древнеиндийская культура — «раса спиритуальности».

Древнеперсидская культура — «раса пламени».

Древнеегипетская культура — «Халдея, Ассирия, Вавилон, Египет, древнейшие греки, римляне, кельты (Зевс остался от 2-й культуры; Геракл, Тезей, Язон — солнечные герои 3-й). Раса звезд».

Древнегреческая культура — «раса личности».

Германская, англосаксонская культура делает личность свободной — это «раса всего мира» (19.10.04).

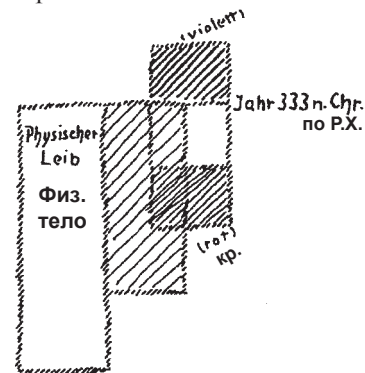
Д. 67/68, с. 38

155. Первые три культурные эпохи — это эпохи «духа, пламени и звезд».

Содержание 5-й коренной расы было в первой подрасе дано Ману в духовной форме. Пламя — вероисповедание, данное Заратустрой, 3-я культура — раса звезд. Четвертая культура — это раса личности, 5-я — раса мира.

92, с. 85, 96 (21.10.04)

156. Персидская эпоха. «Физическое тело, эф. тело (заштрих.), и в этом эф. теле проявляется сначала душевное, но так, что в первое время человек вообще живет еще в эф. теле; но потом — в теле ощущений, которое в действительности всё является еще эф. телом. Ибо впервые в египетско-халдейскую эпоху человек жил в душе, но душа тогда жила еще в эф. теле. Так что я могу душу нарисовать так (кр. штрих.). Чувствуя себя душевно внутренне, человек чувствовал себя еще наполовину в эф. теле.

В греко-латинскую эпоху человек вырастает своим душевным из эф. тела. Он имеет эф. тело в себе примерно до 333 года. Затем человек так вырастает из эф. тела, что его душа лишь слегка соединена с эф. телом, совсем не имеет с ним внутренней связи (фиолет. штрих.). Душа чувствует себя вонне покинутой. Она теперь вынуждена без опоры на эф. тело идти в мир. Поэтому возникает нужда в Христе. ... С IV столетия душа до некоторой степени внутренне эмансипировалась от эф. тела, но она была в себе слабой».

220, с. 16–17 (5.1.23)

157. «Нет никаких письменных свидетельств из той эпохи... которая называется древнеиндийской. Если мы воспользуемся современными словами, то эту пра-древнюю индийскую культуру нам следует назвать в высшем смысле религиозной культурой. ...

Религиозный элемент этой пра-древней культуры был таков, что он охватывал всё, что мы с нашей современной точки зрения называем наукой и искусством. ... Эта религиозная культура порождала в людях чувство, что они в глубинах своего существа связаны с божественно-духовным миром». Этим были пронизаны как то бодрственное, так и сонное сознание. «...Религиозное же в тех людях было таково, что в содержании, которое они связывали с религиозным, имелось в то же время образное знание о существе человека и широко распространенное образное знание о строении Вселенной. ...

О своих поступках человек говорил тогда: божественно-духовные существа делают это. — И в те древние времена люди хорошо также знали, что среди божественно-духовных существ пребывают также Люцифер и Ариман, и они сознавали, что когда божественно-духовное господствует в них, то оно может наряду с добром творить также и зло». Дальнейший прогресс развития состоял в том, что интенсивнейшее религиозное чувство начало блекнуть.

«В расцвете 2-й послееатлантической культуры, в пра-персидское время поблекла глубочайшая, интенсивнейшая религиозность и человек должен был начать кое-что развивать из себя, чтобы более активным образом, чем прежде, постигать свою связь с космическим Божественно-духовным».

Переживание отдельных, индивидуальных духовных существ в космосе поблекло; божественно-духовный космос стал духовно отдаленным от человека единым, размытым образованием. У посвященных вместо древней нераздельной религии выступила двойственность: религия и фило-софия. «София» — так называли еще греки божественно-духовный космос. Философию человек себе вырабатывал, а религия передавалась по традиции, как предание, и в этом предании она поблекла.

В третью, халдео-египетскую эпоху религия еще больше поблекла, также и философия поблекла, зато внутренняя активность человека должна была стать еще более значительной. «Человек должен был теперь свою любовь связывать не только с божественной Софией, которая как пра-свет мира [Аура Маздао] пронизывала блеском мир, но человек должен был связать свою судьбу, свое собственное положение в мире с тем, что было видно в мировых письменах благодаря конstellациям звезд и благодаря движению звезд в пределах космоса. И то, что теперь было выработано заново, как новое, было космо-Софией. Эта космо-София, хотя и содержала указания на божественно-духовных существ, но теперь видела большей частью лишь космические письмена как выражение деяний этих существ. При этом еще больше поблекли философия и религия». Однако это еще не идет в сравнение с тем, что осталось от философии в наше время.

Люди своими душами жили больше во внеземном, чем в земном. «Они, напр., с внутренним участием ждали определенного появления Сириуса, они гляделись в конstellации планет, и то, что они видели, они связывали с тем, как будет вести себя Нил в отношении их земных нужд. Но в первую очередь они говорили не о земном». Они судили о земле по небу.

«То, что ощущали люди в то время, можно выразить примерно следующим образом:

Ах, темно земли лицо,
Когда Солнце, слепя, темнеет,
Но светлым становится для меня мое дневное поле,
Коль душа освещает его мудростью звезд».

Вот почему позже египтяне могли сказать грекам: ваше воззрение на мир — как у ребенка, ибо вы знаете только о земле.

«Однако греки воспринимали эту темноту земли как светлое. Греки вообще имели тенденцию постепенно преодолеть космофизику, преобразовать ее. И когда то, что созерцалось в небесных даях стало еще более бледным, они преобразовали космофизику в геософию. Космофизика стала для них лишь традицией, тем, что они могли изучать, когда обращались к тем, кто мог им об этом сообщать». Так, напр., Пифагор у египтян и халдеев и дальше, в Азии изучал в Мистериях космофизику.

«Только эта геософия греков — на это теперь мало обращают внимания — в отношении земного была еще такой наукой, такой мудростью, что человек действительно чувствовал себя связанным с землей, и это пребывание в связи с землей носило душевный характер. ... Особым образом греки оживляли источники нимфами, оживляли богами Олимп. ... Короче говоря, всё это, вырабатываясь в жизневоззрение, сводилось не к геологии, где земля охватывается лишь понятиями, но к геософии, где сущностное в Земле познавалось в переживании и, познаваясь, переживалось. Современное человечество знает лишь абстрактно то, что было вполне живым вплоть до IV христианского столетия». И еще у Скотуса Эригены мы находим в его «О делении природы» следы геософии.

С XV столетия поблекла и геософия, она превратилась в геологию. Космофизика превратилась в космологию. Философия осталась сама по себе, но из нее сделали абстрактное существо, которое в действительности следовало бы назвать филологией. Осталась и религия, стоящая в стороне от всякого познания.

Но теперь перед человеком встает возможность нового восхождения. «Ибо если он станет дальше развиваться, совершенствовать абстрактное, то через имажинации он сможет опять продвинуться к некоего рода геософии и космофизике. Через инспирацию он углубит космофизику и продвинется к истинной философии, а через интуицию он углубит философию и придет к действительному религиозному миропониманию, которое вновь сможет соединиться, стать единым с познанием». Всё это развитие выражает закручивающаяся и раскручивающаяся спираль.

«1-я послееатл. эпоха: интенсивная религия.

- 2-я послееатл. эпоха: поблекшая религия: фило-София, религия.
- 3-я послееатл. эпоха: дальнейшее побледнение, поблекшая философия: космософия, философия, религия.
- 4-я послееатл. эпоха: дальнейшие побледнение: геософия = космософия, философия, религия
- 5-я послееатл. эпоха: дальнейшее побледнение: геология, космология, философия, религия».

210, с. 36–45, 49 (8.1.22)

158. «Эфирное тело (в ходе развития культурных эпох) приписывают индусам в отношении человеческой конфигурации, не цивилизации. Речь идет, конечно, о древней Индии, а не о более поздней. Пра-индийское было таково, что человек особенно сильно жил в отделенности физ. и эф. тел. Необходимым следствием этого было очень интенсивное восприятие им структуры своего физ. тела и всего того, что от мира жило в физ. теле, так что для его познания как раз потому, что он имел особенно хорошо выработанное эф. тело, физ. тело лежало открытым. Его познание основывалось на наблюдении физ. тела через эф. тело.

...пра-индус воспринимал тайны мира в отражении от человеческого физ. тела и потому познавал всё удивительное человеческого физ. тела. Он познавал, что всё физ. тело человека является большим отражением памяти, грандиозным родом памяти всего макрокосма. На этом строилось всё его мировоззрение и вся его жизнь, так что он, напр., не имел связи между двумя половинами своей жизни и переживал полнейший разлом в середине жизни». Пра-индус забывал о том, что он переживал до 30 лет, когда становился старше. Лишь по роду своей деятельности он мог установить, кто он есть. Из двух знакомых людей, тот, кому исполнялось 32 года, мог на другой день не узнать своего друга. Нужно было как бы заново родиться. Вот откуда идет выражение «дважды рожденный».

«Египтянин имел хорошо выработанное астр. тело, и потому он мог в определенных состояниях особенно хорошо наблюдать эф. тело. И тогда он мог в эф. теле прежде всего особенно хорошо видеть астральную область, т.е. Солнце, Луну и звезды. А с другой стороны, у него было крепкое воззрение на жизнь после смерти; и такой-то род воззрения выражен в «Книге мертвых». — Персы относятся к тому же ряду, что и халдеи».

300 в, с. 192–193 (3.9.1924)

159. «Древнеиндийская культура работала над человеческим эф. телом. Отсюда проистекает ясновидческий, удивительный, исполненный мудрости характер древней индийской культуры, ибо она — после выработки особых человеческих способностей — представляет собой рефлектированную в человеческом эф. теле культуру...»

В атлантическое, а затем в послееатлантическое время «индийский Дух народа проделал полное развитие внутренних душевных сил без того, чтобы его Я было пробужденным. Затем он вернулся назад вплоть до его работы в эф. теле человека. Существенное древнеин-

дийской культуры состоит в том, что после полного завершения работы над душевными силами, утонченными в высочайшей степени, индус вновь возвращается в эф. тело... и вырабатывает в нем чудесные тонкие силы, отразившиеся в Ведах и... в философии Веданты. Всё это было возможным только благодаря тому, что индийская Душа народа развилась до высокой степени прежде, чем было увидено, воспринято Я, и опять-таки уже в то время, когда человек мог видеть с помощью сил эф. тела. Персидская Душа народа так далеко пойти не могла». Она дошла до восприятия в астр. теле, или теле ощущений.

В вавилоно-халдео-египетской культуре воспринимали с помощью души ощущающей. Эта культура работала в душе ощущающей.

У греков душа рассудочная отпечатлела свое существо в эф. теле. Но это было менее реально, чем то, чем была работа индуса непосредственно в эф. теле. Это было уже лишь неотчетливым, затемненным отображением действительности, воспоминанием, отражавшимся в эф. теле грека. Греческую культуру можно понять из внутреннего. Внешним важным опытом для нее было то, что било ключом из внутреннего греков. Напротив, народы, располагавшиеся более на запад и на север, под действием их Душ народов направили взгляд вовне, на физический мир и стали вырабатывать то, что должно играть роль на физическом плане. Германно-северным народам была дарована «всемирно-историческая милость в старом ясновидении всматриваться в духовный мир и пра-древний опыт, который они живо переживали, вносить в то, что должно было учреждаться на физическом плане».

Такой милости не имел римский народ. «...Как бы одним прыжком (он) был поставлен перед рождением человеческого Я на физическом плане и потому только под водительством своей Души народа, своего Архангела мог заботиться обо всем том, чему способствует это человеческое Я на физическом плане... Всё, что для общей миссии Европы под водительством своего народного Духа надлежало выполнить римскому народу, было предназначено к тому, чтобы придать значение, вес Я человека, как таковому. Поэтому этот народ мог создать то, что обосновывает, ставит «я» среди других «я». Он смог основать всю сумму частного права. Он стал творцом юриспруденции, которая построена только на основе «я». Каким образом одно «я» противостоит другому «я»? — это является великим вопросом в миссии римского народа.

Задачами других народов, выросших из культуры римского народа, было как бы противопоставить миру «я», оплодотворенное душой ощущающей, рассудочной, сознательной». Для этого были необходимы все расовые смешения, выступившие на Итальянском и Пиренейском полуостровах, во Франции, Великобритании. В Итальянских областях и на Пиренейском полуострове «я» выработалось будучи нюансированным силами души ощущающей; во Франции — души рассудочной; в Великобритании — души сознательной.

121, с. 166–169 (16.6.10)

160. «Впервые на рубеже III и IV веков дохристиан-

ских тысячелетий выступило это воззрение, как убеждение Востока, что физический чувственный мир вокруг человека является не действительностью, а большой иллюзией, майей».

В более древние времена, что отразились в Ведах, Бхагават-Гите, человек Востока воспринимал в том, что он осязал руками, слышал ушами и т.д., Божественно-духовное. Каждое дерево, источник, облако духовно-душевно возвещали о космическом мировом содержании. И всё это прекратилось к третьему тысячелетию до Рождества Христова. Человек стал переживать, что боги как бы отступили назад, скрылись за поверхностью вещей, а потому сами вещи стали иллюзией.

Собственно, уже после атлантической катастрофы стал развиваться этот взгляд, что чувственно-физиче-

ское явление есть нечто не действительное. Но только с четвертого тысячелетия это обострилось так, что человек стал нуждаться в утешении. «Это утешение для человечества стали искать посвященные, учителя и жрецы Мистерий, стали искать в речи звезд. ... Звезды ведут речь, которая, если ее слышат, звучит так, что майя мира получает действительный смысл». Так возникла звездная мудрость халдеев, египтян.

209, с. 133–135 (24.12.21)

161. «Будда имеет задачу сохранить культуру души осязающей при переходе из предшествующей, из 3-й эпохи в 4-ю (греко-латинскую)... в эпоху души рассудочной. ... Великим хранителем души осязающей в культуре души рассудочной является Будда».

139, с. 88 (18.9.12)

Действие духовных существ в эволюции культурных эпох

162. Мы рассматриваем отдельного человека как отображение сверхчувственной человеческой пра-формы.

«Но так же рассматриваем мы и то, что происходит в истории: как отображение свершения, идущего за кулисами истории, свершения, разыгрывающегося в сверхчувственном мире, в том мире, где целые сонмы сверхчувственных существ входят — я должен обозначить это земным словом — между собой в социальные отношения, подобно тому как это происходит между людьми на земле. Только действия этих сверхчувственных социальных существ таковы, что их импульсы разыгрываются на земле и получают выражение в человеческих действиях».

222, с. 72–73 (17.3.23)

163. «С нашим физическим миром непосредственно граничит другой, сверхчувственный. Еще никогда воздействие этого, граничащего с нашим физическим миром метафизического мира на наш мир не было столь интенсивным, как в настоящее время».

177, с. 17 (29.9.17)

164. «1413 год — образ человека для восприятия сверхчувственных существ стал завершенным; сколько угодно людей может рождаться в будущем — сверхчувственные существа ничего не испытывают, не узнают благодаря им; человек остается им не интересен, если не станет работать с ними».

Д. 31, с. 34 (8.9.19)

165. «Прогресс человечества, то, чего духовные Иерархии хотят для человечества, — это должно совершаться; но это может совершаться самым различным образом. К определенному моменту времени должно быть достигнуто нечто совершенно определенное».

174 а, с. 19 (13.9.14)

I. Божественные Иерархии

1) Ангелы

166. В нашем астр. теле непрерывно формируются образы.

«Они возникают и преходят, эти образы. И не образуйся они, то никакого развития человечества в будущее, соответствующего намерениям Духов Формы, не существовало бы. Что Духи Формы хотят далее достичь с нами до конца земного развития — это они должны сначала развивать в образах, а позднее из этих образов возникнет преобразованное человечество, действительность. И эти образы в нашем астр. теле Духи Формы ныне формируют через Ангелов. Ангелы формируют в астр. телах людей образы. ... Если... рассмотреть Ангелов за этой работой, то (можно увидеть, что) они имеют совершенно определенное намерение в отношении будущего социального устройства человеческой жизни на земле. ...

Совершенно определенный закон действует при формировании образов Ангелами. Действует закон, в силу которого в будущем ни один человек не должен в

покое наслаждаться счастьем, если другие рядом с ним несчастны. Господствует определенный импульс абсолютнейшего братства, абсолютнейшего объединения рода человеческого, правильно понятого братства в отношении социальных условий в физической жизни. ...

Есть и второй импульс, в духе которого действуют Ангелы. Они преследуют определенные намерения не только в отношении внешней социальной жизни, но... и в отношении душевной жизни людей. ... чтобы в будущем каждый человек видел в каждом человеке сокрытое Божественное».

На этом в будущем будет построена свободная религия. «...Встреча любого человека с любым человеком станет религиозным действием, сакраментом...» Надобность во внешнем учреждении церкви отпадет.

«Это, по крайней мере, лежит в основе импульсов, из которых действуют Ангелы: излить на людей полную свободу религиозной жизни. А третье — это дать людям возможность через мышление достичь духа, через мышление преодолеть пропасть на пути к переживанию в духе. Духовная наука для духа, религиозная свобода для души, братство для тел — это как музыка сфер звучит через работу Ангелов в человеческих астр. телах».

Было бы трагедией, если бы люди не осознали действие Ангелов в их астр. телах, «если бы они проспали повторение Мистерии Голгофы на эфирном плане, новое явление Христа в эфирном мире. ... Тогда то, что должно быть достигнуто с помощью образов в астр. теле человека, стало бы достигаться Ангелами на другом пути. И то, чего люди не смогли бы достичь в своем астр. теле, будучи бодрствующими, этого Ангелы постарались бы достичь через спящих человеческие... физ. тела и эф. тела во время сна. ...

Это представляет собой большую опасность для эпохи сознания. Если люди не захотят обратиться к духовной жизни, то до начала третьего тысячелетия может произойти одно событие. Небольшое время отделяет нас от третьего тысячелетия, оно начнется после 2000-го года, и может случиться... что Ангелы всю свою работу должны будут изъять из астр. тел людей, чтобы погрузить ее в эф. тела, чтобы она всё же осуществлялась. Но люди при этом участвовать не будут!... ибо, если бы они были при этом в бодрственном состоянии, то они бы этому воспрепятствовали. ...

Тогда неизбежно в человеческом развитии наступило бы тройное. ... Вместо сознания свободы выступил бы инстинкт... вместо светлого, бодрственного сознания... вредным, разрушительным образом из сексуальной жизни выступили бы некие инстинкты, которые означали бы не просто определенные заблуждения, но перешли бы в сознательную жизнь, вызвали бы некие образования в социальной жизни. Прежде всего, люди тем, что тогда пришло бы в их кровь вследствие сексуальной жизни, побуждались бы не к развитию брат-

ства на земле, а постоянно восставали бы против этого братства. Но это было бы инстинктом». (В основе здесь лежали бы входящие в человеческую природу определенные инстинктивные знания, связанные с мистерией рождения и зачатия, со всей сексуальной жизнью, которые стали бы опасными благодаря определенным Ангелам, которые тогда сами бы претерпели определенные изменения, о чем я не могу подробнее говорить, ибо это принадлежит к тем высоким тайнам науки посвящения, о которых сегодня еще нельзя говорить).

«Итак, придет решающий момент, где необходимо будет решить: идти ли направо — тогда нужно будет начать думать, или налево — тогда можно будет спать, но тогда выступят инстинкты, которые будут ужасны. А что скажут ученые, когда выступят эти инстинкты? Они скажут: это природная необходимость».

Станет ли человек ангелом или чертом благодаря своим сексуальным инстинктам — наука объяснит всё как закономерные следствия предыдущего.

Вторым последствием будет то, «что выступит инстинктивное знание определенных лечебных средств, но это будет вредное знание...» С помощью этих субстанций будут наносить человеку вред. Болезнь назовут здоровьем, а здоровье — болезнью. Определенными субстанциями и отправлениями будут вызывать болезни.

«В-третьих... узнают совершенно определенные силы... силы определенных колебаний, приводя которые в гармонию, можно будет расковать огромные машинные силы в мире... техника войдет в дикий фарватер. Но эгоизму людей этот фарватер будет очень хорошо служить, и его сочтут благотворным.

...будут испытывать большое удовольствие в преследовании определенных искажений сексуального инстинкта, будут восхвалять эти искажения как особенно высокое достижение сверхчеловечности, как непревзятость, как преодоление предрассудков. Ужасное станет прекрасным, а прекрасное — безобразным. Но этого не заметят, т. к. во всем будут видеть природную необходимость». (Таковы подлинные истоки «секс. революции», при которой мы теперь живем. Что касается приведения к гармонии неких колебаний, то это ныне, скорее всего, уже открыто, только в широкий мир этого пока не выпускают. Также и вредящая здоровью медицина развивается полным ходом.— *Сост.*)

180, с. 144–146, 153–156 (9.10.18)

167. «Только в 3-м культурном периоде, египетско-халдейском, Ангелы (или низшие д(х)ианические существа, в смысле восточной мистики) были до некоторой степени самостоятельными руководителями людей. Уже в древне-персидской эпохе это было не так. Там Ангелы в гораздо большей степени, чем в египетскую эпоху, подчинялись высшему водительству и направляли всё согласно импульсам вышестоящей Иерархии, так что хотя всем управляли Ангелы, но сами они подчинялись указаниям Архангелов. А в индийский период культуры, когда послепланетарная жизнь в духовном отношении стояла на такой высоте, на какой она впоследствии пока еще не находилась — на естественной высоте, управляемая ве-

ликими человеческими учителями, — тогда сами Архангелы в том же смысле подчинялись водительству Архаев, или Начал.

Проследив таким образом развитие человечества от индийской эпохи через древнеперсидскую и египетско-халдейскую, мы можем сказать, что известные существа высших Иерархий, т. сказ., всё больше и больше отходили от непосредственного управления человечеством. Как же обстояло дело в 4-й послепланетарной период культуры, в греко-латинское время? Тогда человек в определенном направлении стал совершенно самостоятельным. Правда, ведущие сверхчеловеческие существа вмешивались в ход развития человечества, но их водительство было таково, что поводья были натянуты как можно меньше, так что духовные вожди столько же получали от человеческих дел, сколько люди от их дел. Отсюда та своеобразная, вполне «человеческая» культура греко-римской эпохи, в которой человек был совершенно предоставлен самому себе.

Все особенности искусства, государственной жизни греческой и римской эпох объясняются тем, что тогда человек должен был изживать себя, т. сказ., сам в своем своеобразии. Таким образом, оглядываясь назад, на древнейшие времена культурного развития, мы найдем там руководящих существ, которые свое развитие до ступени человека закончили в предыдущих планетарных состояниях. Четвертая же послепланетарная культурная эпоха была для того, чтобы как можно больше испытать человека. Поэтому она была также временем, когда всё духовное водительство человечества должно было перестроиться по-новому. Люди настоящего времени живут в 5-й послепланетарной культурной эпохе. Существа, руководящие этой эпохой, принадлежат к той же Иерархии, которая была господствующей у древних египтян и халдеев. Действительно в нашу эпоху вновь начинают свою деятельность те же самые существа, которые были руководителями в то время. Мы ещё указывали, что некоторые существа отстали во время египетско-халдейской культуры и что мы находим их теперь в материалистических чувствах и ощущениях нашего времени.

Прогресс тех существ, которые принадлежат к категории Ангелов (или низших д(х)ианических существ), как содействующих развитию, так и задерживающих его, состоит в том, что быть руководителями египтян и халдеев они могли в силу способностей, приобретенных ими в древнейшие времена, но благодаря своей руководящей работе они также развились дальше. Так развивающиеся Ангелы принимают на себя водительство 5-ой послепланетарной культурой, обладая теми способностями, которые они приобрели себе во время 3-й, египетско-халдейской культуры. Благодаря этому своему шагу вперед они приобретают себе совсем особенные способности, а именно, они делают себя способными давать втекать в себя тем силам, которые исходят от самого значительного Существа всего земного развития. На них действует сила Христа. Эта сила действует не только через Иисуса из Назарета на физический мир, но она действует также в духовных мирах на сверхчеловеческих существ. Христос существует не только для

Земли, но также и для этих существ. Те существа, которые вели древнюю египетско-халдейскую культуру, не находились тогда под водительством Христа, но они подчинились Его водительству как раз со времени египетско-халдейской культуры. И их движение вперед заключается в том, что теперь они под руководством Христа руководят нашим, 5-м послеатлантическим периодом культуры; они следуют за Христом в высших мирах. А отставание тех существ, которые, как сказано, действуют в качестве препятствующих сил, происходит оттого, что они не подчинились водительству Христа, так что продолжают действовать дальше независимо от Христа. Поэтому всё яснее и яснее в культуре человечества будет проявляться следующее. Будет существовать материалистическое течение, стоящее под руководством отставших египетско-халдейских духов; оно будет иметь материалистический характер. Большая часть того, что мы можем назвать современной материалистической наукой во всех странах, найдется под этим влиянием. Но наряду с ним приобретает значение другое течение, направленное к тому, чтобы человек во всех делах своих нашел, наконец, то, что можно назвать Принципом Христа. Теперь есть, напр., люди, которые говорят: наш мир состоит в конце концов из атомов. Кто же внушает человеку такую мысль, что мир состоит из атомов? Это делают отставшие во время египетско-халдейского периода сверхчеловеческие ангельские существа.

Но чему будут учить те существа, которые достигли своей цели во время египетско-халдейской культуры и которые тогда познали Христа? Они сумеют внушить человеку другие мысли, нежели те, которые утверждают о существовании только вещественных атомов; ибо они смогут научить человека тому, что до мельчайших частиц мира субстанция пронизана духом Христа. И как бы странно это ни показалось теперь, но в будущем появятся физики и химики, которые будут учить физике и химии не так, как обучают им теперь под влиянием отставших египетско-халдейских духов, которые будут учить: материя построена так, как ее постепенно организовал Христос! — Тогда вплоть до законов физики и химии везде будут находить Христа». 15, с. 63–66

168. «...Существует только две послеатлантические культурные эпохи, в которые существа Ангелов непосредственно и в известном смысле самостоятельно осуществляли водительство человечества. Это третья... египетско-халдейская и наша, 5-я культурная эпоха». 129, с. 77 (21.8.11)

2) Архангелы — водители культур и народов

169. «...Ряд существ из Иерархии Архангелов, ведущих развитие культур: Орифиэль, Анаэль, Захариэль, Рафаэль, Самаэль, Габриэль, Михаэль».

152, с. 53 (18.5.13)

170. Годы правления Архангелов:

200 до н.э. — 150 по Р.Х. — Орифиэль
150— 500 — Анаэль
500— 850 — Захариэль
850—1190 — Рафаэль

1190—1510 — Самаэль
1510—1879 — Габриэль
1879 — Михаэль

(Из зап. книжки Рудольфа Штайнера.)

171. Прошлая эпоха Орифиэля закончилась в 104 г. по Р. Х. (5.12.07) Д. 67/68, с. 7

172. «За восемь столетий до нашего летосчисления стало необходимо, чтобы подготовить Мистерию Голгофы, с одной стороны включить в развитие силы препятствий. Для этой цели были использованы сонмы существ, чей предводитель в оккультизме зовется Маммоном. Они всё больше затуманивали людям сознание их связи с Божественностью. Люди утратили старое ясновидение, и тогда расцвели науки и философия Европы (Запада)».

«Ведущая сила в истории человечества ко времени Мистерии Голгофы из рук Михаэля перешла в руки Орифиэля, который является одним из тех вождей, которому служат сонмы Маммона и который должен ставить препятствия, помехи развитию».

264, с. 223, 225 (19.4.09)

173. «...Когда появляется народ, жизнь которого находится в восходящем периоде, народ, живущий полной восходящей силой, тогда, подобно человеку, завершившему свою жизнь между смертью и новым рождением, Архангел нисходит в такой народ и воплощается в нем. ... Когда же начинает слабеть плодотворность, активность отдельных воспринимаемых им центров, когда бледнеет их содержание, тогда Архангел чувствует свою «смерть», чувствует необходимость отойти от данного народа. Тогда наступает время, когда он его оставляет и вступает в свой Девахан, в свою жизнь между смертью и новым рождением, чтобы позже, в других условиях найти себе подходящую народность».

121, с. 55–56 (9.6.10)

174. «В то время, как соответствующие Архангелы, отправленные некогда (при переселении народов) с запада на восток, взойшли в ряды Духов Времени, в Европе мы всё еще имеем Архангела, действовавшего в германском, но прежде всего в кельтском населении, в населении, которое в то время, когда возникло Христианство, заселяло большую часть Западной Европы вплоть до современной Венгрии, юг Германии, Альпы. Это население имело своим Архангелом кельтского Духа народа. Также далеко на северо-восток Европы распространялись народы кельтского Духа. Они были ведомы значительным Архангелом, который вскоре после того, как человечеству был дан христианский импульс, отказался стать Архаем... и принял решение подчиниться в будущем различным Духам Времени, которые, напр., появились бы в Европе. Поэтому соединенные до того кельтские народы рассыпаются: благодаря отречению их Архангела и принятию им на себя особой миссии. ... Он стал инспирирующим Духом эзотерического Христианства». Место посвящения, инспираций этого ведущего Духа находилось в Западной Европе, Духа, принявшего «миссию стать инспиратором эзотерического христианства, которое должно было действовать дальше через тайны Святого Грааля, через розенкройцерство», через разных Духов Времени. «Духи Времени могут

действовать так или иначе — эзотерическое Христианство будет источником для всего, что может видоизменяться, метаморфизироваться под влиянием разных Духов Времени». 121, с. 123–124 (12(2).6.10)

(Тема «Архангелы — Духи народов» дана далее в главе «Народоведение». — *Сост.*)

3) Духи Личности как Духи Времени, эпох развития

175. «Дух эпохи не ограничен тем или иным народом, он уходит за границы народов. То, что называют Духом времени, Духом эпохи, в действительности является духовным телом Архая». Это от Архаев зависит, что в определенную эпоху на Земле выступают те или иные значительные индивидуальности. 110, с. 94 (15.4.09)

176. Личность становится исторической, если Иерархия Архаев, Духов Времени, говорит из нее.

176, с. 349 (18.9.17)

177. В VIII в. до Р.Х., когда был основан Рим, вступил в свое правление очередной Дух Времени. С XVI в. по Р.Х. правит другой Дух Времени.

Всё, что Дух Времени может дать человеку в соответствующую эпоху (или период времени), он может дать ему в одной инкарнации. И человек должен снова прийти на Землю, когда Дух Времени, проделав определенное развитие, может дать ему нечто новое. «Но человек, собственно... приходит несколько раз (в период правления одного Духа Времени), поскольку Дух Времени не может всегда дать ему всего, что мог бы дать, — по причине несовершенства человека». Поэтому Дух Времени весь ход человеческих судеб подчиняет Иерархии, стоящей на одну ступень ниже его: архангельским существам. Они управляют более короткими промежутками времени: в 3–4 столетия. Будучи не в состоянии воспринять прямо от Духа Времени то, что тот может ему дать, человек получает это из рук Архангелов.

159, с. 208–209 (13.5.15)

178. «Дух времени», или «Дух эпохи», — в эпоху Греции он был один, в нашу — другой. Это Дух Личности. Духи Личности ныне работают из окружения Земли над ее перестроением «и при этом проделывают последнюю фазу преобразования своего физ. тела в Атма». Духи эпох сменяют друг друга. Они являются не инспираторами, а «интуиторами». Они определяют общий характер эпохи и при этом дают задания Духам народов, так что общий дух эпохи специализируется, индивидуализируется в соответствии с конкретными Духами народов.

Существует определенное количество Духов эпох, они сменяют друг друга от эпохи к эпохе, и боги вновь возвращаются, т. сказ., в свою должность по прошествии ряда эпох, проделав в промежуточное время определенное развитие. «...Они описывают круг, цикл, и в силу этого свойства их также называют «Духами кругооборота времен». ... Это те кругообороты времен, которые проделывает и сам человек...» Благодаря кругообороту их правлений (оно напоминает регенство семи Архангелов в историческом процессе. — *Сост.*) происходит некое повторение одних эпох в других, но в иной форме, напр., египетской — в европейской культурной эпохе и т.д.

121, с. 26–27 (7.6.10)

179. Духи Времени индийской, персидской и египетской культурных эпох взойшли в ранг Духов Формы.

121, с. 122 (12(2).6.10)

180. В древнегреческую эпоху Архангел Греции подъялся до Духа Времени, став задающим тон, ведущим в 4-й эпохе послеатлантического времени. «Всё, к чему подготовился этот Архангел гречества, проявило себя, когда он стал Духом Времени, для мира Азии, Африки, Европы, центром которого стал греческий народ».

«И тут произошло нечто в высшей степени примечательное и интересное. Дух Времени гречества в определенный момент, который приблизительно совпадает с нисхождением на Землю Христова Импульса, Дух Времени Греции отказался на весь наш теперешний период времени от наступившей для него тогда возможности взойти в область Духов Формы и стал особым руководящим Духом Времени всех дальнейших времен. Он стал представителем, руководящим Духом экзотерического Христианства... Поэтому в период развития Христианства так быстро распадается Греция — она, т. сказ., отдала ведущего ее Духа Времени, чтобы он стал водителем экзотерического Христианства». Он стал его миссионером, инспиратором, интуитором.

121, с. 122–123 (12(2).6.10)

181. Если мы возьмем, по меньшей мере, все западные народы, то ими управляет Дух Времени, Архай. Один Дух Времени был в эпоху реформации, другой — в наше время.

124, с. 112 (16.1.11)

182. «Там, где у дерева находятся самые внешние листья, прекращается связь дерева с тем, что как внутренние причины вызывает происходящее здесь вовне. Где кончаются листья, там приходят к концу причиняющие силы». И там вступает нечто другое, возникает некоего рода «негативное дерево». «Растущее дерево встречает элементарное бытие... бытие, растущее ему навстречу. ... Навстречу растению растет из Вселенной элементарное бытие. ... Растение вырастает из почвы снизу вверх, духовное растет сверху вниз, навстречу растению. И так обстоит дело со всеми существами».

Существует поток этически-морального, исторического становления. При этом Духи Времени управляют отдельными эпохами. И там, где один из них сменяет другого, нельзя сказать, что последующее есть следствие предыдущего. «Закономерность существует там, где имеет место следование одного за другим». Как в дереве там, где оно кончается, начинается элементарное дерево, чувственно невидимое граничит с чувственно видимым, так в потоке времени одно кончается и начинается другое при смене временных эпох. Старые импульсы кончаются и начинаются новые. Можно, конечно, пытаться удерживать старое, но оно мертво. Держаться за него — это всё равно, что пытаться продолжить рост дерева, когда он прекратился. В историческом тут необходимо поставить себя на служение новому Духу Времени. Особенно острой эта необходимость является в наше время. После 1879 г. человечество должно получить доступ к идеям и импульсам, исходящим из духовного мира. Старое дерево цивилизации закончило свой рост.

179, с. 65–68 (10.12.17)

183. Духи Формы — это наши творцы. Духи Личнос-

ти — это не творящие духи. «Но начинается время, где они впервые действительно должны вмешаться в то, что является творящим в развитии человечества. Позже они должны будут вмешаться в творящее также и других царств. ... Духи Личности восходят к творящей деятельности. ...

И то, что открывает себя сквозь покров явлений, является выражением нового творческого принципа, который опекается Духами Личности». А открывается то, что становится содержанием Духовной науки. Она есть то, что Небо возвещает людям, а они его откровение должны понимать. Это особенно актуально в связи с тем, что даваемое Духами Формы начинает в человеке умирать, и человек нуждается в новом источнике творящего. Личность всё больше хочет встать на собственные ноги.

«Новое откровение Духов Света, Духов Личности подходит к людям». Но вместе с тем с началом 5-й культурной эпохи с другой стороны выступают «Духи тьмы», заинтересованные в том, чтобы откровение Духов Личности оставить бездейственным. Эти демонические существа действуют, заменяя человеческие силы механизмами. «Человеческое мышление в ходе последних столетий в определенном отношении подчинило, приспособило себя к механическому строю». В то же время, механические представления, механический строй учат людей мыслить ясно, в четких контурах. И такие представления нужно поставить на служение новому откровению Неба. Таким образом, эти механические представления являются воспитательным средством, а сами по себе они, в силу их узости, мертвы.

186, с. 272–276 (20.12.18)

184. «Особенность этих Духов Формы, которые давали в прошлом видения, состояла в том, что они оживляли в человеке представления, которые были деятельными в древних религиях, которые также и в Христианстве действовали до сего дня. В этом состояло их характерное свойство, этих Духов Формы, которых называли творцами, что они в первую очередь открывались через имажинации, такие имажинации, которые непроизвольно возникают в человеке. Таким был ближайший род откровения Духов Формы. ...

А сегодня существует путь к Духам Личности. И тут мы имеем колоссальное различие. Ибо эти Духи Личности тому, кто хочет проникнуть к ним, не дают имажинаций, он должен имажинации вырабатывать сам, должен сам идти навстречу Духам Личности. К Духам же Формы идти навстречу было не нужно. Тогда можно было — как это называют — быть наделенным искрой божией, чтобы Духи Формы давали визионерно свои имажинации. И сегодня еще многие ищут этот путь, ибо он удобнее, поскольку он сегодня еще достижим, но лишь патологически. Человек развивается, а то, что в древности было психологическим, ныне стало патологическим. Всякое визионерство и всё возникающее из невольных имажинаций является ныне патологическим и низводит человека ниже его уровня. ...

Что сегодня требуется от человека, желающего проникнуть к науке посвящения или к посвятельному воззрению, — это совершенно сознательная выработка своих имажинаций; ибо Духи Личности не дают чело-

веку никаких имажинаций, он должен сам принести их им навстречу. ... Если вы вырабатываете действительные имажинации... то на своем пути сверхчувственного познания вы встречаетесь с Духами Личности, и вы чувствуете силу, которая являет вам истинность этих имажинаций, хочет сделать их для вас объективными». Элементарнейшим в этом случае является приобретение имажинаций из умелого познания современного естествознания. Оно есть лучшее приготовление к духовному исследованию.

«Имажинации, которые человек вырабатывает в себе, он должен их верифицировать (чтобы убедиться в их достоверности), в то время как Духи Личности идут навстречу с инспирациями и интуициями. ... Человек знает совершенно точно: ты стоишь в связи с теми духами, которые из сумеречных глубин духа открываются современному человечеству, но они остаются для тебя неплодотворными, если навстречу им не звучит твоя речь. — Ибо эти духи удерживают имажинации для себя. Духи Формы ставят имажинации перед сверхчувственно познающим человеком, Духи Личности удерживают имажинации для себя, и человеку необходимо объяснить с ними, быть понятым ими, как должны его понимать другие люди, если выработанные им мысли он хочет донести другим... Вся внутренняя конфигурация духовной жизни меняется. ...

Особенно в области социальной жизни многие могут почувствовать, что нечто хочет реализоваться, нечто хочет совершиться, но если хотят понять, что хочет совершиться, то навстречу ему должно быть послано то, что человек может себе выработать только сам». На этом пути может быть уловлен социальный импульс, но не программа. «Это не нечто измышленное, а также и не происходящее из какого-либо идеала... но нечто желающее осуществиться — и оно осуществится, — что лишь выражено в понятиях. Однако этого не выразить в понятиях, если сначала не выработать себе способность приходить к образам, которые затем должны быть сопоставлены, сверены, чтобы убедиться в их истинности, подтверждены Духами Личности, которые ткнут новый мировой план». Потому нам необходимо отбросить всё антикварное и вырабатывать новые мыслеформы.

187, 104–106 (28.12.18)

185. Духи Движения обитают на Солнце, но действуют они так, что свои лучи посылают сначала на планеты, а оттуда — на Землю. На Земле проявляются лишь действия Духов Движения. Они инспирируют особенно большие культурные импульсы, превышающие возможности Архаев, управляющих культурными эпохами. Таковым, напр., является буддизм. Этот импульс пришел с Меркурия. Поэтому Блаватская пишет о Будде-Меркурии.

136, с. 169–171 (13.4.12)

4) Третья Иерархия в целом

186. «Лишь то может быть сохранено исторически, может стать предметом исторического учения и изучения, что происходит от самых нижних Иерархий, идущих вверх до Духов Времени». 124, с. 114 (16.1.11)

187. Через значительных людей древности всегда говорили существа Иерархий: в индийскую культуру —

Ангелы, в древнеперсидскую — Архангелы, в древнеегипетскую — Духи Личности. 126, с. 84–85 (31.12.10)

188. Часть Ангелов нормального развития, ведущих египетскую культурную эпоху, отстала в ходе ее, и таким образом возникло два вида ангельских существ, между которыми имеется «большая, огромная разница... понимание которой чрезвычайно важно для высшей Мистерии нашего развития человечества». «...Христос является вождем, водителем также и всех существ высших Иерархий. Он является всеобъемлющим космическим, универсальным Существом, и как Он вступил в развитие человечества через Мистерию Голгофы, так существуют события и для сущностей высших Иерархий, т. е. Христос стал в ходе времени чем-то и для...» этих существ.

Ангелы египетской эпохи ныне являются более высоко развитыми существами. «Ибо они, будучи водителями душ человечества в египетско-халдейское время, сами при этом сделали себя учениками Христа в духовном, в сверхчувственном мире. Христос был Учителем ангельских существ в египетско-халдейскую эпоху. Тогда вливался в них Его Импульс и потому они ныне являются на более высокой ступени развития, что тем временем пронизали себя Импульсом Христа». Они сделали это к началу греко-латинской эпохи, и теперь, в нашей культурной эпохе они действуют «из высших миров как пронизанные Христом существа. То же самое произошло и с Архангелами, которые в то время, когда они инспирировали Заратустру и его учеников, еще не были пронизаны Христом, а позже восприняли в себя Импульс Христа и в 6-й культурной эпохе... будут духовными вождями человечества. ... И те Архаи, Духи Личности, бывшие инспираторами святых Риши в древнеиндийской культурной эпохе, также тем временем восприняли Импульс Христа и будут духовными вождями в 7-й послееатлантической культуре. ... Св. Риши восстанут (тогда) вновь в блеске Христа-Солнца...»

Другие существа этих Иерархий, пришедшие на Землю нормально развитыми, затем отстали, ибо отвергли Импульс Христа. Этого рода ангельские существа также действуют в нашей эпохе, и в их действиях Импульс Христа не просматривается. И если пронизанные Христом Ангелы ведут теперь людей к спиритуальной жизни, то те, другие ищут всякую возможность инспирировать человечество материалистической культурой и наукой. Так двоякого рода действия, пронизывая одно другое, происходят в наше время. «Наше время можно понять лишь в том случае, если знаешь, что в нем господствуют два течения духовного водительства. ... Под водительством не пронизанных Христом Ангелов получили мы сегодня науку, которая совершенно абстрактна, совершенно не спиритуальна». «В послееатлантическое время ведущие человечество вперед Ангелы, Архангелы и Архаи пронизали себя в какой-либо из эпох Импульсом Христа, подобно тому как люди на своей нижней ступени делают это благодаря Мистерии Голгофы» (с. 83–86).

Человека необходимо воспитать так, чтобы после зона Земли в его душе не оставалось тоски по этой планете. И это достигается постановкой препятствий, противодействием. «Поэтому мудрым мировым води-

тельством оставляются также такие существа, которые, будучи ведущими ангельскими существами египетско-халдейского времени, Архангелами пра-персидского времени, ведущими Архаями древнеиндийского времени, не пронизали себя Импульсом Христа и потому ведут вперед без Импульса Христа». Они в будущем станут представлять элементы, связанные с тоской по Земле, сохраняют связь с остатками планеты Земля в бытии Юпитера. «Это, т. обр., другой ... поток человечества и другой поток высших Иерархий, которые будут оглядываться на те влияния, которые с будущих планетарных соседей будущего Юпитера будут оказываться на человечество Юпитера. ... Мы видим таких существ, которые также и в будущем смогут нисходить до плотского воплощения...» 129, с. 95–96 (21.8.11)

189. Благодаря тому, что Иерархии Ангелов действуют в нашем духовнодушевном существе, в Я и астр. теле, мы чувствуем себя свободной индивидуальностью. «Благодаря действию Иерархий Архангелов мы чувствуем себя принадлежащими ко всему человечеству. ... благодаря тому, что существо Архангела светит в наше духовно-душевное бытие, инспирирует его, мы, собственно, чувствуем себя людьми. А благодаря тому, что Архаи, Духи Времени, пульсируют в нашем существе, интуицируют его, мы чувствуем себя земными существами, т. е. принадлежащими не только современному человечеству, но всему земному человечеству от начала становления Земли и до ее конца».

«Живое пропитывание человеческой духовно-душевной сущности существами третьей Иерархии — это является тем, что человек осознал бы, если бы более интенсивно стремился к имажинативному сознанию».

184, с. 32, 34 (7.9.18)

190. «...Из будущего нам навстречу встает: во-первых, необходимость самостоятельной духовной жизни, благодаря которой Ангелы интимнее работают с людьми; во-вторых, самостоятельная государственная жизнь, благодаря которой Архангелы интимнее работают с людьми; в-третьих, самостоятельная хозяйственная жизнь, благодаря которой Архаи интимнее работают с людьми. ... Быстрее всего должна идти вперед самостоятельная духовная жизнь, так что к концу 5-й послееатлантической эпохи она должна быть готовой, т.е. стать самостоятельной, если человечество не хочет идти навстречу величайшему несчастью. К концу 6-й послееатлантической эпохи должна быть готовой стать самостоятельной новая спиритуальная теократия, а к концу 7-й эпохи должна быть выработана целиком действительная социальная общность, в которой отдельный человек чувствовал бы себя несчастным, если бы не были счастливы другие, если бы свое благополучие ему пришлось получать за счет благополучия других».

190, с. 55–56 (23.3.19)

5) Элементарные духи дыхания

191. В прошлом процесс человеческого дыхания имел совершенно иной характер и значение. Особенно важным был вдох. Человек не просто вдыхал воздух, но вместе с этим в него погружались те или иные мировые формы, а с ними — и деятельность духовных существ.

Эти существа свое физическое отображение тогда имели в Луне и ее свете. Это были духовные лунные существа. «Таким образом, человек в те древние времена своего исторического развития на земле вместе с процессом вдоха втягивал в себя духовный лунный космос и побуждал духовных лунных существ к деятельности в себе. То, что я вам рассказываю, было содержанием много изучаемой в древнейших Мистериях человечества науки и мудрости». Посвященные знали, что этих лунных существ люди втягивают со вдохом преимущественно ночью. Но поскольку тогда существовало сновидческое ясновидение, состояние промежуточное между сном и бодрствованием, то они умели втягивать этих существ и в определенное время дня, овладевать посылаемыми ими силами и использовать их для своей деятельности, для дальнейшего водительства человечества.

Но уже за 2-3 тысячелетия до Мистерии Голгофы эта процедура стала затруднительной. «Я бы сказал, посвященные Мистерий стали приходить во всё большее затруднение, когда хотели воспользоваться силами лунных существ для водительства человечества. ... Когда, напр., посвященный уже египто-халдейской эпохи подступал к лунному существу, чтобы дать ему поручение, сводившееся к тому, что это существо через вдох должно было впечатлеть то или иное в человеческой душе, то такое существо часто как бы говорило посвященному: в течение дня мы больше не можем найти никакого приюта на земле, мы находим кров, приют только во время ночи. — Но окольным путем, ночью давать лунным существам воздействовать на людей — это казалось для посвященных исключительно сомнительным... ибо тогда с людьми обращались бы автоматически. Здесь тогда возникло бы то, что в известной терминологии можно обозначить черно-магическим искусством. От этого хорошие посвященные, естественно, держались как можно дальше...» Тогда, напр., халдейские посвященные получаемое прежде во внутренних силах стали пытаться получать силой внешнего наблюдения, через астрологию.

«Совсем иначе выходили из положения посвященные египетского мира. ... (они) стали искать пути и средства дать лунным существам на земле приют. ...

Раскрыть эту тайну, подвинуть лунных (люциферических) существ снова к нисхождению на землю, несмотря на то, что согласно пра-древним законам мирового развития они больше не были к этому предопределены, египетским жрецам удалось благодаря тому, что места захоронений они населили мумиями. Я говорил об этом в других лекциях с иной точки зрения. Сегодня я говорю с данной космически-исторической точки зрения. Мумифицированный труп человека становился приютом для образованных люциферически лунных богов. Что в более древние времена естественным образом можно было наблюдать благодаря тому, что человек просто встречался с другими людьми и ясновидчески наблюдал их дыхание... это нашло свой заменитель в тех местах, где духи, не находившие в течение дня нигде приюта в среде человечества и не могшие быть использованы для исторического земного свершения, эти духи неким образом пристраивались в мумифицированных

людях, в мумиях. Ибо мумии были жилыми домами для лунных существ. И когда египетский посвященный с полным пониманием стоял перед мумией, то по мумии он изучал то, что раньше изучалось вовне, в свежей жизни. Он смотрел определенным образом на то, что лунные боги совершали в жилищах, которые были им предоставлены. И таким способом посвященные осознавали то, что они затем через этих лунных богов могли на различнейших путях впечатлеть историческому становлению человечества».

«В греко-римскую эпоху, т.е. в 4-й послеатлантической эпохе, вещи стали несколько иными. Тогда вообще прекратилось господствующее положение вдоха. Вдох сохранил свое значение, но он перестал преобладать. Вдох и выдох стали равнозначными процессами для человека. И греческие посвященные в своей работе опять-таки обращали на это совершенно особое внимание». Греческое искусство порождено переживанием этого удивительного равновесия между вдохом и выдохом.

«Греки не были предрасположены через вдох особенно улавливать лунных существ. Им было свойственно через их посвященных совсем по-особому приводить в действие тех существ, которые разворачивались в воздухе наполовину летая, наполовину плавая, и которые особенно любили в состоянии равновесия качаться между вдохом и выдохом. И когда возвращаются в те древние времена греческого развития, в которые инспирировано было то, что позже выступило в более внешней форме, когда возвращаются к тем временам, в которые из еще грандиозно примитивных форм рождалось греческое изобразительное искусство, греческое трагическое искусство, а также греческая философия, то находят, что посвященные греческих Мистерий обладали даром совершенно по-особому использовать в целях водительства человечества тех существ, которые легко качались в равновесии между человеческим вдохом и выдохом. И, по сути говоря, искусства Аполлона и орфической мудрости не познать, если не знать, что они потому получили свою столь особую одушевленность, что их помощниками были элементарно-демонические существа, двигавшиеся в этом равновесии вдоха и выдоха. Струны лиры Аполлона были настроены исходя из того, что можно было наблюдать, когда те существа между сферой Луны и Земли в равновесии между человеческим вдохом и выдохом танцевали, я бы сказал, на струнах космоса, ткущихся в равновесии вдоха и выдоха. Танцам демонов воздуха подражали те, кто настраивал струны лиры Аполлона и т.п. Мы должны всматриваться в духовный мир, если хотим узнать о том, что выражалось во внешнем историческом мире.

Вспомните, что я некоторое время тому назад говорил здесь, что скандирование, выработка древнего речитатива, выработка гекзаметра покоится на том отношении, в котором в ритмическом человеке ритм дыхания стоит к ритму циркуляции крови. ... Изучение того, как прийти к этому гекзаметру, было для греческих посвященных совершенно конкретным изучением.

Когда мы вдыхаем, мы воспринимаем в себя колебания космоса и приспособляем их к нашему внутреннему человеку. Когда мы снова выдыхаем, то мы прида-

ем ритму дыхания нечто от вибрирования нашего пульса в циркуляции крови. Таким образом, мы можем сказать: в нашем вдохе пульсирует внешний мир, в нашем выдохе живет, выходя вовне, пульсация нашей собственной крови. Так что в эф. теле человека именно греческие посвященные, которые были обучены этим вещам, могли наблюдать, как вокруг человека в эф. и астр. теле встречаются космический ритм и ритм пульсации, как они переходят один в другой и демоны воздуха танцуют и качаются на них. Такое изучение проводил Гомер, доведя гексаметр до его высшего расцвета, ибо он рожден из взаимосвязи человека с миром».

В музеях можно встретить скульптурный портрет Гомера. Обратите внимание, как он держит голову. Это осязающее слушание. Он внимательно слушает взаимодействие пульса космоса и человеческого эф. тела, где танцуют существа воздуха, где качается ритмично гексаметр. И при этом ему не мешает обычный дневной свет, он сгустился для него таким образом, что он его осязает ушами. «Эта голова совершенно не смущена внешним светом. Это голова целиком предалась Мистериям дыхания. Развить такое ощущение головы Гомера, которую можно встретить повсюду, было бы куда разумнее, чем доказывать, что Гомера будто бы не существовало (с. 44–52 (22.9.22)).

«В мумиях жили те элементарные духи, без которых посвященные на земле вряд ли что могли бы поделаться с человечеством в социальном отношении. Что было возможно в более древние времена: живущих в человеческом вдохе лунных духов сделать помощниками в духовном водительство земным развитием, — это было затем заменено в древнем Египте действием элементарных духов, поселившихся в мумиях.

Сегодня мы находимся в противоположном положении. Египетские посвященные смотрели на прошлые времена, создавая для их особенностей некую замену. Мы должны смотреть в будущее, где опять будут существовать люди, живущие вместе с духовным миром, люди, носящие импульсы морали в своем индивидуальном характере, как я это описал в моей «Философии свободы», где я изложил, как моральные импульсы рождаются в отдельном человеке и из отдельного человека должны действовать в мире. Это люди смогут делать в том случае, если так образуют свой выдох, что выдыхаемый воздух будет напечатлывать внешней космической жизни отображения этой моральности, этих моральных настроений. Как со вдохом... эфирные формы космоса входят в человека и поддерживающе действуют на его органы, так должно то, что само образуется в человеке, что некоторым образом должно освобождаться, отслаиваться как форма его внутренних органов благодаря тому, что он ведет интеллектуалистическую жизнь, так должно это отпечатлывать себя в выдохе как импульс, должно с выдыхаемым воздухом приходить во внешний космос.

И когда однажды Земля распылится в мировом пространстве, то тогда должна остаться жизнь, образованная в космическом эфире благодаря тому, что моральные импульсы людей, которые через моральные интуиции должны будут возникать во всё большей мере, через выдыхаемый воздух пошлют свои образы в эфир. Тогда

будет новая Земля, планета Юпитер, как она описана в моем «Очерке тайноведения», построит себя из сгущенных форм, которые люди выдохнут в будущем».

В IV, V столетии по Рождеству Христову из других миров в земной мир пришли некие элементарные существа, которых прежде здесь не было. По сравнению с теми лунными существами, что помогали, живя во вдохе или в мумиях, вести человечество в прошлом, и по сравнению с демонами воздуха, игравшими большую роль в греческую эпоху, эти элементарные существа должны быть названы земными существами. «Эти существа, которые однажды станут величайшими помощниками индивидуального человека с его индивидуальными моральными импульсами, станут помощниками в построении новой земной планеты из моральных импульсов людей, этих помощников мы можем назвать земными духами, элементарными земными духами, ибо они внутренне связаны с земной жизнью. Они ждут от земной жизни, что смогут (в ней) стать достаточно активными, чтобы осуществить свою деятельность в будущем воплощении Земли». Эти существа были замечены в некоторых культовых отправлениях с остатками старого ясновидения. «Особой тенденцией этих существ является помогать человеку становиться действительно индивидуальным, когда он имеет интенсивную моральную идею, так образовывать весь его организм, чтобы эта моральная идея в человеке могла стать основой темперамента, характера, образования крови, чтобы можно было некоторым образом о моральной идее, обо всём его моральном качестве судить на основании образования его крови.

Значительными помощниками могут стать эти элементарные существа именно для всё более и более приходящего к индивидуальной свободе человека. Но большое препятствие встречают эти существа, колоссальное препятствие. ... Эти существа чувствуют себя особенно смущенными, сбитыми с толку человеческой наследственностью. И когда суеверие человеческой наследственности действует особенно интенсивно, то это встает против всего внутреннего настроения и тенденций этих существ, которые очень страстны. Вы должны принять этот парадокс, ибо об этих существах следует говорить как о людях. Когда Ибсен выступил, напр., со своими «Призраками», которыми закреплялось суеверие теории наследственности, тогда эти существа стали просто дикими. И если выразиться несколько образно, то можно сказать: эта всклокоченная голова Ибсена, запущенная борода, этот особенный взгляд, перекошенный рот, всё это сделали с Ибсеном эти существа, ибо они не могли его терпеть за то, что он как действительно современный дух твердо придерживался суеверия наследственности».

Эти существа хотя и не бывают столь неприютны как те, что обитали в мумиях, «но, как заблудившиеся странники, они тычутся повсюду и везде находят состояния, которые им не подходят. Они чувствуют, как их повсюду отталкивают, особенно головы ученых. Сюда они даже и приближаться не хотят. ... им особенно противна вера во всеисилие материи».

Как египетские посвященные заботились о том, как

привлечь тех лунных существ, так и нам теперь необходимо подумать о том, как сделать землю приветливой для этих новых существ. Хуже всего эти существа переносят механизмы, эту своего рода вторую, но бездуховную землю. Эти механизмы заставляют их особенно страдать, когда они странствуют по земле, так что ночной выдох человека уже сегодня совершенно хаотический.

«Эти существа, которые свой путь должны были бы находить в выдохнутом воздухе, в углекислом воздухе, идущем из человека, находят себя повсюду блокированными тем, что интеллектализм повсюду возводит в мире. И как бы ни противился этому современный человек, как бы он ни желал не иметь этого, у него против этого имеется лишь одно средство: стремиться к одухотворению того, что сам человек делает во внешнем мире. Но для этого современный человек должен быть сначала воспитан. Ему это трудно. Просто интеллигентный человек — а современный человек ведь очень интеллигентен — не знает, собственно, ничего, поскольку одна интеллигентность не помогает знанию. Такому человеку, окружившему себя механизмами, в которых живут лишь отраженные мысли, грозит опасность всё больше и больше терять себя, ничего не зная о себе. Он должен снова наполнить себя некой субстанциональностью. Что этот современный интеллектуальный человек должен себе приобрести, чем он должен себя воспитать — это внутренняя интеллектуальная моральность».

Поясним это на примере. Современный человек весьма горд тем, что он обо всем может говорить. Только что появилась из печати (1921) переписка двух людей — Гершензона и Иванова. Находясь в доме отдыха в Москве, они жили в одной комнате, но поскольку оба чрезвычайно умны, то слушать они могут только себя и потому пишут друг другу письма, сидя по диагонали в небольшой квадратной комнате. В этих письмах не содержится абсолютно ничего. Всё, о чем там говорится, — это: да, мы стали очень умными, очень, очень умными. И можно изумиться, сколь глупы авторы в этой своей гордости, хотя они и умны в современном смысле слова. И таких примеров много. Подобные вещи симптоматичны в отношении прогнилости современной духовной жизни, и их нужно различать ясным взором.

«...В мыслительной жизни людей должна быть воспитана моральность». 216, с. 58–64, 66 (23.9.22)

2. Отставшие духи

1) Ариманические существа

192. «Ариманическое пребывает во всех таких исторических событиях, как войны, материальный прогресс». Д. 16, с. 3

193. «Повсюду, где духовные царства становятся мировыми царствами, вмешивается ариманическое и захватывает то, что живет как сокровенное, святое и жило также уже в прамудрости человечества».

208, с. 209 (13.11.21)

194. Имеются существа, которые откомандированы со специальной миссией «сохранить для будущего то, что человек не может переносить из одной жизни в другую. Это очень значительно, что среди нас, в при-

легающем к нашему миру имеются существа, которые предназначены для того, чтобы переносить в будущее то, что человек из своей внешней цивилизации перенести не может, чтобы человек в будущем мог бы это снова иметь. Видите ли, по той причине, что в прошлые времена для многих из этих существ стало трудно исполнять их задачу, многое из того, что было изобретено цивилизацией уже в древние времена, было потеряно для человечества. ...

Прежде всего, это, напр., абстрактное содержание наших библиотек. Мы, люди, не можем переносить это из одной жизни в другую. Для этого нужны особые существа. Те духовные существа, с которыми мы, люди, стоим в прямой связи, этого не могут. Поэтому и мы как люди этого тоже не можем. Эти существа должны использовать других существ, которые долго были им чужды, которые проходили совсем иное, чем эти связанные с нами духовные существа, развитие.

В моих книгах эти другие существа, проделавшие совсем другое развитие, названы ариманическими существами. Это совсем другая эволюция, которая по тому случаю сходится с нашей, что мы, напр., конструируем автомобиль. Это существа, которые особое учреждение, устройство в современности, такое, как, напр., конструкция автомобиля, способны понять исходя из их ариманических мировых сил, и которые переносят в будущее то, что в человеческой цивилизации было раз усвоено, но что человек не может нести от инкарнации к инкарнации». 243, с. 162–163 (19.8.24)

Типичные формы воздействия на человека

195. Ариманические существа. «Они не стремятся делать человека особенно духовным, они стремятся убить в человеке сознание его духовности. Они стремятся привить человеку воззрение, что он, собственно, лишь совершенно сформированное животное. Ариман, поистине, большой учитель материалистического дарвинизма. Он также является большим учителем всей той технической и практической деятельности в земном развитии, которая не хочет служить ничему иному, как только внешней чувственной человеческой жизни, хочет быть техникой, направленной на рафинированное удовлетворение потребностей в еде и питье и т. п. потребностей, которые удовлетворяет также и животное. Убить, затемнить в человеке сознание того, что он есть образ Божий, — это стремятся дать душе сознательной через всевозможные рафинированные научные средства ариманические духи в наше время.

В прошлом ариманическим духам не было пользы в том, чтобы с помощью теорий затемнять человеку сознание... т. к. существовало атактистическое ясновидение...» 182, с. 151 (9.10.18)

196. «Когда человек начинает овладевать некими силами, которыми прежде владели лишь боги, тогда «князь мира сего» получает возможность завладеть совершающимся процессом. Его существа могут тогда инкарнировать в человеческие тела, подобно тому, как они — при возникновении царств природы, рас — инкарнировали в древнеатлантическую эпоху». (Из зап. кн.)

Д. 15, с. 17

197. «Существа, группирующиеся вокруг Аримана,

ариманические существа... хотят особым образом опекать человеческий интеллект... они также хотят человеческую волю, индивидуальную волю выработать совершенно по-особому... хотят полностью развить волю. Это особенно важно иметь в виду. Человек благодаря этому должен прийти к своего рода самодостаточности. Он хотя и был бы сновидцем в юности, но совершенно умным человеком в старости, способным многое понимать благодаря своему опыту; но из духовных миров ему бы ничего не открывалось. Уясним себе: всё, благодаря чему человек в юности умен, возникает из откровения, собственный опыт приходит лишь в старости. Ариманические существа хотят ограничить нас этим нашим опытом». 184, с. 165–166 (21.9.18)

198. «Ариман — большой энтузиаст всяких программ. Он инспирирует вечного составителя статутов. Когда Ариман видит, как в каком-либо комитете составляются статуты, то он находится в своем собственном элементе: первое, второе, третье; во-первых, должно произойти это, во-вторых — то, в третьих, этот член имеет эти права, в четвертых, каждый член должен сделать то-то и то-то. ... Когда введен статут, то дело заключается в лелеянии ариманического духа. Тогда можно указать на такой-то параграф». 208, с. 60 (23.10.21)

199. «...Ариманические существа стремятся подвигать человека к тому, чтобы он делал как можно больше, сколько только он в силах делать, но чтобы он совершал работу шаблонно, программно». 208, с. 60 (23.10.21)

200. «Это составляет величайший идеал Аримана — уничтожить человека в его индивидуальности, не дать ему больше оставаться индивидуальным, но силы, которые он имеет, силы мышления вобрать в земные силы, так чтобы, когда однажды Земля станет большим трупом, этот труп был бы пронизан всеми теми силами, которые человек напечатлеет Земле благодаря своей логике. Тогда Земля стала бы подобной одному большому пауку, в котором были бы полностью распылены семьдесят всевозможных элементов, а во всё это было бы воткано, подобно огромным, скатавшимся, сбившимся в одно паукам, человеческое мышление по типу простого абстрактного мышления. Таков идеал, которого хотел бы достичь Ариман: уничтожить в людях индивидуальность, чтобы Землю переформировать силой человеческого мышления в ткань, состоящую из огромных мысле-пауков, но реальных пауков». Противодействовать этому можно силой принципа: «Не я, но Сам Христос во мне». 205, с. 50–51 (28.6.21)

201. «Прежде всего, эти духи тьмы хотят спутать, направить по ложному пути то, что будет распространяться на земле и в чем смогут правильно действовать Духи Света. Я указывал на один из таких ложных путей. ... что человеческие тела сами собой будут так развиваться, что в них сможет найти место определенная спиритуальность, но материалистический склад души, который будет распространяться всё более и более по указаниям духов тьмы, будет направлен на выработку материальных средств для борьбы с этим. ... инспирируясь живущими в них духами тьмы, люди найдут даже определенную вакцину, прививки которой, сделанные в самом раннем

возрасте, окольным путем, через телесность изгонят из душ склонность к спиритуальности. ...

Это уже началось, пока больше в литературе, где это не так вредно. Я указывал на сочинения очень ученых медиков, где говорится о патологии разных гениев».

177, с. 219–220 (27.10.17)

202. Ариман хочет исключить наше прошлое, законсервировать нас на Земле, «а затем ввергнуть нас опять туда, где мы были как сатурнические существа».

184, с. 172 (21.9.18)

Как человек помогает Ариману

203. «Ариман в настоящей эпохе только тогда имеет сильное влияние на человека, когда этот последний имеет какие-либо отклонения в сознании». Радикально это выражается в бессилии или в помрачении сознания, которые длятся долго. 237, с. 136 (3.8.24)

204. Ученые естествоиспытатели оказывают человеку добрую услугу, доводя его лишь до завесы, отделяющей чувственный мир от сверхчувственного, «ибо если бы они прорвали эту завесу, то познакомили бы людей с силами тех разрушительных существ, которые стоят на службе у Аримана. Следствие этого было бы таково, что неподготовленные люди, т. сказ., с радостью переняли бы силы, приходящие с той стороны. С этими силами люди смогли бы сделать многое, но всё это служило бы разрушению, умерщвлению доброго. Так что неведение, в котором находятся люди благодаря естественнорациональному мировоззрению, в определенном отношении является добром. Такова одна сторона дела».

С другой стороны, благодаря естествознанию люди столетиями живут в заблуждениях, в майе, души вязнут в сомнении за сомнением. В конце концов души людей могут утонуть в колоссальном море скептицизма. Спасать положение сможет только Духовная наука.

Те ариманические существа, что находятся за завесой природы, имеют высокую интеллигентность, но их душевные силы имеют родство с низшими инстинктами и страстями человека. Для них это составляет их высшее. Союз с этими существами означает для человека понижение его природы.

254, с. 156–157, 160–161 (24.10.15)

205. «Люди не должны слепо, сонно вращаться в то, чего требует от них железная необходимость ближайшего времени: в лабораториях, в цехах, в банках иметь дело с посланцами дьявола. ... Дьявол есть то существо, которое в будущем станет и должно стать носителем культуры. Это горькая, но важная истина». В технической, коммерческой культуре господствует принцип: где двое или более грызутся, воюют во имя мое, там я среди них.

177, с. 72–73 (6.10.17)

206. Когда мы наполняем себя представлениями, происходящими из чувственного мира, то они входят в духовный мир, но не высоко: до сферы Архангелов. Сверхчувственные же представления идут далеко в духовные миры. Их отпечатки Архангелы переносят в будущие времена, где они становятся семенами земного прогресса. Отвергающий сверхчувственные представления тормозит прогресс будущих эпох. И печальна судь-

ба целых народов, стоящих на материализме. Ариман заинтересован в остановке прогресса в развитии.

159, с. 135 (14.3.15)

207. «В 1822 г. был впервые отменен декрет против Коперника, Галиллея, Кеплера и др. Так что до 1822 г. католикам не разрешалось изучать коперниканское мировоззрение или что-то ему подобное. Незнание этого просто поощрялось. Это было сильным подспорьем для ариманических властей. Это была хорошая им услуга, помогшая им хорошо подготовиться к кампании, которая затем началась в 1841 году».

177, с. 169 (20.10.17)

208. «...Четыре евангелия чисто внешне, для физической силы рассудка противоречат одно другому. И кто сегодня не проникает к духовной интерпретации евангелий, тот распространяет лживую их интерпретацию, поскольку вводит людей в заблуждение относительно внешних противоречий... А вводит людей в заблуждение относительно их важнейших дел — это является именно тем, что наилучшим образом готовит путь Ариману».

195, с. 40 (25.2.19)

209. «Прежде всего две работы — «Антихрист» и «Ессе homo», написаны Ариманом, не Нитцше, а ариманическим духом, инкорпорированным в Нитцше. Здесь впервые выступает Ариман как писатель. ... Нитцше на этом разбился».

237, с. 176 (8.8.24)

Действие в социальном

210. Те, кто лишь просто обдумывает процессы, совершающиеся в природе, или исторические события, или внешнюю социальную жизнь, «развивают мысли, являющиеся лишь только ариманическими. При этом они не обязательно должны быть неправильными, но они ариманические. Ариманическое должно быть в мире. Всё содержание естествознания является ариманическим. Оно снимет свой покров ариманической природы, лишь когда будет оживлено, когда мышление освободится от простого обдумывания, когда мышление станет творческим, когда оно будет пронизано тем, что живет в духовных мирах. Если хотят формировать социальные законы, правовые и при этом опираются на простые размышления, то тогда опираются просто на ариманическое. А ариманическое там, где его не должно быть, всегда ведет к умерщвлению того, в чем оно живет, — к отмиранию, распадению. ... Что живет в подсознании — это именно бессознательная плохая совесть... Люди не хотят признавать, что они думают мертвое, думают ариманическое. ... Страх удерживает сегодня людей от того, чтобы от простых размышлений возвыситься к продуктивному мышлению...»

176, с. 218–219 (24.7.17)

211. Люди боятся всякого социального строя, который учреждался бы благодаря тому, что каждый человек задавал бы себе направление исходя из своей индивидуальности. «Они хотели бы организовать то, чего должны хотеть люди. Они хотели бы «категорический императив» поставить на место действующей из каждого человека любви. Но благодаря тому, что существуют такие абстрактные заповеди... из человеческого индивидуального проявляются только инстинктообразные воделе-

ния... ставшие единственным социальным ингредиентом нашего времени.

Опять-таки происходящее в человеке благодаря тому, что он свою волю не вырабатывает до индивидуального, не возвышает ее до чистого мышления, касается не одного человека, но всей планеты, а вместе с нею и космоса. И того, что происходит, когда человеческая воля не может сформироваться индивидуально, жадно ждут ариманические духи. Они это присваивают себе... и всё живущее в человеке как не раскрывающиеся в сторону любви вожеления, живущее волеобразно, они применяют таким образом, что переносят это на индивидуальных демонических существ. И как более общее существо возникает благодаря этому то, что существует как парящая над человеком деятельность рассудка; так возникают совершенно индивидуальные демонические существа из не преобразованной в любовь способности вожелений отдельных индивидуальностей. И если не будут стремиться к индивидуальному формированию свободной совместной жизни в социальном строе, то Земля должна будет наполняться теми существами, которые тогда были бы индивидуальными, но вели бы ариманически-духоподобное бытие и отнимали бы у Земли возможность преобразоваться в (буд.) Юпитер, в следующую планетарную метаморфозу

Схематически это можно было бы изобразить так. Абстрактная рассудочность образовала бы с одной стороны нашу планету, не доводя ее до завершения (рис. слева). А из не преобразованной в любовь воли возникли бы с другой стороны те индивидуальные существа (рис. справа). Особенно образованию этих существ способствует то, что на Востоке проистекает лишь из человеческой субъективности в приходящей в упадок культуре государства. На Западе же развивается то, что на всех парусах летит во всеобщую рассудочность и хочет сделать людей автоматами.

Космическим символом сказанного является Луна в новой или в последней четверти. Ее серп — это «отображение того, чем могла бы стать Земля; в темной части она показывает тому, кто способен видеть сверхчувственное, эти демонические облики, которые отвратительным образом движутся к вогнутой стороне серпа. Потому это правильно, когда говорят: человек должен (через то, о чем я говорил) уберечь Землю от лунного

бытия. ... Мы должны рассматривать Луну, говоря себе: она указывает нам на нечто такое, что выставлено благодаря космическому развитию как карикатура земного бытия, как то, чем оно может стать, если человек не научится делать неличное знание личным делом, переплавлять вожеления в любовь, благодаря чему они станут тем, что в ассоциативной социальной жизни может стать всеобщим делом всего человечества».

203, с. 315–318 (1.4.21)

212. «Воля движется намного медленнее в эволюции человека, чем мысли. ... Благодаря этому в эволюции постоянно выступали разногласия между жизнью мыслей и жизнью воли, проявившиеся не во всех, но в определенных сферах жизни. ...

Обратитесь к древним восстаниям рабов в Риме: там возникла злоба, волевые импульсы, приводившие рабов к возмущению. Картина стала совершенной иной в XIX и XX веках. Современную социал-демократию нельзя сравнивать исторически с восстанием древних рабов; она представляет собой нечто иное, она рождена из теории, из таких теорий, как те, что принадлежат Лассалю, а главным образом Карлу Марксу, из теории классово-борьбы. Нечто чисто критическое, чисто теоретическое, покоящееся на мыслях, подняло людей, поставило их на ноги, привело их к агитаторской деятельности. Почему? Потому, что люди, воспринявшие марксизм агитаторски, имели те же импульсы воли, что и в 40-х годах. С волей они еще не поспели, не успели дойти. Из-за этой неувязки с волей произошло всё то, что в XIX в. через водительство определенных сил чисто интеллектуальное движение смогло привлечь массы к агитации. ... в XIX в. — частично когда духи тьмы еще были вверху, а затем, когда они уже были внизу, — в этом XIX в. духи тьмы через определенное течение хотели опекать материальный рассудок. Здесь вы видите его действующим, здесь вы видите его даже захваченным эмоциями 30–40-х годов, здесь вы видите его действующим не только как рассудок, чтобы людей в чем-то убедить, здесь вы видите рассудок, действующий прямо в агитации, в революции, в революционных вожелениях и т. д. Еще никогда рассудок таким образом не крутил руль».

177, с. 241–242 (28.10.17)

Тайна крови

213. «Те представления, которые были действительны для Ветхого Завета и которые мы можем обозначить как представления ветхозаветного иудейства, они были секуляризованы романизмом». И если даже романизм противоположен иудаизму, то лишь во внешнем своем проявлении, а не по духу. Иудаизм окольным путем, через римство пришел в наше время и как призрак заявляет здесь о себе. Подлинный источник этого ветхозаветного, не пронизанного христианством мышления необходимо искать в человеке. «Необходимо ответить на вопрос: от каких сил зависит это мышление и каково оно, это ветхозаветное мышление?»

Это мышление зависит от того, что вместе с кровью наследуется из поколения в поколение. ... Наше мышление распадается на два члена, на две части. Одним мышлением является то, которое мы имеем благодаря

развитию вплоть до нашего рождения и которое мы, т. обр., наследуем от наших отцов и, соответственно, от наших матерей. Мы можем мыслить так, как мыслили в эпоху Ветхого Завета, потому, что мы были эмбрионом. Это относится к существу древнееврейского народа, что он в мире, через который человек проходит в период между рождением и смертью, не хочет ничему научиться в дополнение к тому, что он получил как способности во время своего эмбрионального развития вплоть до рождения».

Вторым мышлением является то, которое мы присовокупляем к первому, мышление, которое мы вырабатываем в послеэмбриональное время, в процессе (земного) человеческого развития. Хотя по-настоящему это делает только развитый в современном смысле оккультист. Он использует земную жизнь, чтобы пробудиться, чтобы родить новый образ мышления. Кто работает в смысле «Как достигнуть ...», тот как бы рождается вторым раз. В остальных случаях к земному опыту присоединяют лишь эмбриональное мышление.

Мистерия Голгофы постигается только вторым, не эмбриональным мышлением. «Мистерия Голгофы и всё пронизанное Христом должно постигаться не в лунных, а в солнечных силах, с той точки зрения, которой достигают здесь в жизни после рождения. ... В этом заключается большая разница между тем, что пронизано Христом и тем, что не пронизано Христом. ...

Существенным является то, что мышление, которое получают в силу эмбрионального развития, приводит лишь к тому, чтобы Божество познать как Отца. А то мышление, которое вырабатывают в мире путем индивидуальной жизни в послеэмбриональный период, приводит к познанию Божества как Сына.

Стремление пользоваться только тем мышлением, которое является мышлением Ягве, действовало вплоть до XIX века. Но это мышление способно понять в человеке лишь то, что в нем принадлежит природному порядку. Это происходит потому, что Ягве, являющийся... одним из семи Элоимов, еще в древние времена пришел к господству над человеческим сознанием и оттеснил остальных Элоимов... в сферу т. наз. иллюзии; их стали считать фантастическими существами. ...

И так продолжалось до XIX в. Ибо по той причине, что Бог Ягве как бы сверг с трона других Элоимов — и они смогли впервые вновь заявить о себе лишь благодаря Импульсу Христа, будут один за другим заявлять о себе различным образом в будущем, — по этой причине человеческая природа попала под влияние низших элементарных духовных существ, которые противодействовали стремлениям Элоимов». Так что до XIX в. действовал не только Ягве, но и низшие боги вместо Элоимов.

В 40-х годах XIX в. наступил переломный момент особого рода. Влияние Ягве на человеческое сознание стало постепенно побеждаться этими низшими духами, которых он сам призвал. С силами Ягве в человеке можно понять лишь то, что в нем принадлежит природному порядку, что, т. обр., связано с кровью. Но под действием тех духов поиски духовного в природе перешли в обычное атеистическое естествознание, а в практичес-

кой сфере — в обычное утилитарное мышление; в сфере социального мышления это стало марксизмом.

186, с. 26–30 (29.11.18)

214. «Существа из Иерархии Ангелов служат этим более высоким существам из Иерархии Архангелов, но это служение таково, что отношения между Иерархией Ангелов и Иерархией Архангелов сверхчувственно, есть дело чисто духовное и еще мало касается людей. Но это положение изменяется с началом 5-й послеплатонической эпохи, ибо тогда в водительстве человечества существа из Иерархии Ангелов стали в некотором роде более самостоятельными. Так что если в 4-й послеплатонической эпохе люди были ведомы более непосредственно Архангелами, то в 5-й эпохе — на всем ее протяжении, до начала четвертого тысячелетия — будет иметь место прямое водительство человека Ангелом. Поэтому теперь больше нельзя сказать, что отношение Ангелов к Архангелам только сверхчувственно. ...

Если мы будем искать, на каком окольном пути Архангелы вместе с Ангелами в 4-ю послеплатоническую эпоху вели людей, то должны будем сказать: то произошло через человеческую кровь. — И на этом окольном пути через человеческую кровь строилась и социальная структура...

Это становится иначе в 5-ю послеплатоническую эпоху. Теперь Ангелы более владеют кровью — я говорю теперь об Ангелах Света, о нормальных Ангелах, — а Архангелы более действуют в нервной системе. Пользуясь старой терминологией, можно также сказать: в 5-й послеплатонической эпохе Архангелы более действуют в мозгу, а Ангелы — в сердце. ...

В XV столетии притягательная сила Земли для Ангелов, для Архангелов правильного развития, которые искали переход от крови к нервной системе, была наибольшей. А если пойти назад в XIV, XIII, XII, XI столетия, то притягательная сила Земли становится всё меньше и меньше». Не случайно с XV столетия начинаются величайшие открытия частой света.

«Тогда же Архангелы начали обучать Ангелов овладению человеческой кровью... К началу 40-х годов (XIX в.) дело зашло так далеко, что некоторые отставшие ангелы предприняли попытку не обитать в крови и не управлять ею, но занять место Архангелов в нервной системе. ... Ангелы тьмы были из нервной системы выброшены и вогнаны в человеческую кровь и там они теперь поднимают мятеж...» 177, с. 231–234 (28.10.17)

Элементарные существа ариманического рода

215. «Если мы [созерцающая] духовным взором разгадываем эти формы [виды] эфира... тогда мы находим также и элементарных существ эфирной сферы. Мы находим существ света, мы находим существ, которые жизни дают струиться сквозь космос. ... Эти существа имеют совсем другой характер, чем существа в низших элементарных царствах. ... существенное низших элементарных существ состоит в том, что число их неизмеримо... Сущность верхних существ состоит в том, что они все перетекают одни в других; у существ света, правда, несколько меньше — они обладают некоторой индивидуальностью, — но чем дальше мы входим в жизненный

эфир, тем больше находим у находящихся там существ стремление образовывать единство, и мы больше уже не можем одно существо отличить от другого, поскольку одно живет внутри другого, хочет соединиться с ним в единство. Соответствующее познание, которое в особенности сориентировано на... духовное эфира, приходит поэтому к монотеистическому представлению о духе, что находит свое высшее выражение в ветхозаветном еврейском монотеизме. Ягве в существенном является соединением того, что различные эфирные элементарные существа хотят сделать из себя, когда они сливаются в единство». Человеку подобает во всеобъемлющем смысле видеть мировое свершение.

Если человек не видит, как спиритуальное хочет вливаться в культуру, в физическую цивилизацию, если он не решится «обратить внимание на то, как сонмы существ рассудка, ощущения, воли, т.е. земли, воды, воздуха, кипя, сливаются с потоками всех тех существ, которые связаны с действиями эфира, то те существа достигнут своих определенных целей. Тогда те существа, не испытывая влияния человеческого познания, пойдут своими собственными путями. ... элементарные духи низшего царства, земного царства, царства воды, воздуха неким образом решили сделать из Земли нечто другое, чем то, что подходит человеку. ... постепенно делать людей всё более и более автоматами ... они хотели бы самих себя образовывать как сонмы Аримана». То есть хотят отклониться от намерений тех сущностей, которые жили в исходном пункте мирового развития. «А те существа, которые живут как эфирные существа, присоединяются к люциферическим существам и также хотят стать другими в земной работе. — Я бы сказал так: иным образом, чем это должно происходить, идя на пользу человеку, низшие элементарные духи хотели сделать это жестче, пронизать волнами, тканием земное; высокие элементарные духи хотели бы тому, что пронизывается волнами, куется низшими существами, придать такой характер, чтобы это могло действовать в высших космоса. Ну а человек в том, что тогда вырабатывалось бы ... должен был бы развиваться далее как вредное насекомое той планеты, которая должна была бы таким образом возникнуть».

Противодействовать этому можно, лишь переживая и созерцая Импульс Христа так, как это можно делать в наше время. Но люди говорят: мы хотим иметь единый дух, оставь нас в покое со своим множеством духов.

255б, с. 364–368 (23.5.22)

216. В сфере духа, граничащей с физическим миром, находятся некие элементарные духи рождения и смерти. Люди, посвященные в Мистерии, видели свою строгую задачу в том, чтобы скрыть от людей знание об этих духах. Ибо «если человек точно и с полным сознанием познает этих элементарных духов рождения и смерти, то он, собственно, познает в этих существах те силы, которые враждебны жизни здесь, на физическом плане. И для более-менее нормально ощущающей души это потрясающая истина, что ведущие мировую судьбу божественно-духовные существа для того, чтобы осуществлять в физическом мире рождение и смерть человека, пользуются услугами этих элементарных духов, кото-

рые, собственно, враждебно настроены ко всему, к чему человек здесь, на земле стремится как к своему благополучию. И действуй лишь то, чего люди охотно желают: удобств на физическом плане, здорового бодрствования и сна, здорового исполнения работы, — существуй только существа, способствующие этому удобному протеканию жизни, то рождение и смерть вообще не могли бы происходить. ... В тот момент, когда человек переступает порог в тот мир (непосредственно граничащий с нашим), он вступает в деятельность, в жизнь существ, разрушительных для обычной физической жизни человека во всем его поведении, в его желаниях и в его мировоззрении».

Зная об этих существах, люди могли бы воспользоваться этими существами в их разрушительной природе. А сделать их своими слугами нетрудно.

«Те элементарные духи, которые с XVIII в. давали импульсы нашей культуре (в изобретательстве, в техническом прогрессе), они суть того же рода, что и те, которых боги используют для осуществления рождения и смерти. Это одна из тайн, которые должен узнать современный человек. И закон мировой истории... состоит в том, что развитие идет вперед так, что постоянно в определенных областях элементарно-духовных существ сначала господствуют боги, а затем в эти области входят люди и используют этих элементарно-духовных существ.

В то время как в древние времена элементарные духи рождения и смерти в существовании были служителями божественно-духовных водителей, начиная с нашего времени — и некоторое время уже тому назад — эти элементарные духи рождения и смерти становятся слугами техники, индустрии, человеческой коммерции. Важно этой потрясающей истине дать со всей силой и интенсивностью подействовать на нашу душу».

«Когда Атлантическая эпоха вступила в 4-й культурный период, то люди некоторым образом стали господствовать над теми элементарными существами, которых раньше боги использовали для роста и физиономического образования людей в общем смысле. Люди получили господство над определенными божественными силами и стали их использовать. Следствием этого стало то, что в определенный период атлантического развития — примерно в середине — отдельные люди возжелали вредить своим ближним тем, что, напр., либо мешали им расти и делали их карликами, либо, наоборот, делали их великанами, что физическому организму давали такое развитие, что человек становился или умным, или идиотом. Это случилось в середине Атлантической эпохи, когда в руках людей это стало ужасной силой. ... это произошло в силу определенного всемирно-исторического закона, согласно которому то, что раньше было работой богов, со временем становится работой человека. Но в Атлантическую эпоху всё это привело к величайшим бесчинствам, сделавшим неизбежным в ходе последних трех-четырех атлантических культурных эпох закат всей атлантической культуры. ...

Подобным же образом божественное служение передается человечеству в нашей, 5-й послеатлантической эпохе для трех или, соответственно, двух последних культурных эпох послеатлантического периода. Мы

стоим пока в начале той деятельности техники, индустрии, коммерции, в которую элементарные духи рождения и смерти вносят свою деятельность. Это будет становиться всё сильнее и сильнее и всё радикальнее. Человечество от этого не уберечь, т. к. культура должна идти вперед. ... и эти элементарные духи с теми же силами, с которыми они действуют в рождении и смерти, будут в дальнейшем действовать в технике, индустрии, коммерции и т. д.»

А поскольку эти духи враждебны человеческому благополучию, то и развитие техники, индустрии, коммерции, в которых они действуют, будут разрушительными для человеческого благополучия на физическом плане. И это приведет к закату пятый земной период (коренную послеатлантическую расу). «Речь, однако, при этом не идет о том, чтобы избежать чего-то, избежать пользоваться чем-то, но о ясном понимании неколебимых необходимостей человеческого развития. Культура не может постоянно восходить; она волнообразно восходит и нисходит».

«Естественно, эти элементарные духи рождения и смерти, они являются посланцами Аримана. Боги должны в силу железной необходимости мирового развития пользоваться услугами посланцев Аримана, чтобы регулировать рождение и смерть. Для *своих* деяний они не впускают силы этих посланцев на физический план. Но в период нисходящего развития культуры, начавшийся с 5-й послеатлантической культуры, требует впустить их именно в культурное развитие, чтобы могли прийти катастрофы. ... Посланцы Аримана, т. обр., необходимы, являются железной необходимостью, дабы вызвать то разрушение, которое станет следующим культурным прогрессом. Это ужасная истина, но это так. И против этой истины не поможет ничто иное, как только ее знание, ясное ее понимание».

177, с. 60—67, 70—71 (6.10.17)

217. «Люцифер и Ариман — могучие духи, но в их среде имеются сонмы менее сильных существ, вплоть до мельчайших элементарных существ, которые действуют в отдельной песчинке. Среди этих менее сильных существ обретаются сонмы Маммона, с которыми уже зоны ведет борьбу Михаэль». Эти сонмы стремятся к тому, чтобы всё знание приходило через органы чувств и рассудок. Гексли, Дарвин, Геккель «перед своим последним рождением прошли в космосе через сонмы еще не побежденных существ Маммона и подверглись их влиянию». Победил их в конце XIX в. Михаэль.

12.5.13

Двойник

218. Незадолго до нашего рождения в нашем теле помимо нашей души поселяется некое, «как мы должны сегодня сказать в связи с нашей терминологией, ариманическое духовное существо. Оно пребывает в нас так же, как и наша собственная душа. Эти существа, ведущие свою жизнь именно благодаря тому, что используют людей для того, чтобы быть здесь, в сфере, в которую они стремятся, эти существа обладают исключительно высокой интеллигенцией и очень значительно развитой волей, но у них нет никакой души, нет всего того,

что называют человеческой душой (характером, нравом, чувством). — И так шествуем мы через нашу жизнь, обладая душой и таким вот двойником, который намного, очень намного умнее нас, очень интеллигентен, но интеллигентен мифистифически, ариманически, а к тому же еще он обладает и ариманической волей, очень сильной волей, такой волей, что она намного ближе стоит к природным силам, чем наша человеческая воля, регулируемая душой.

В XIX в. естествознание открыло, что нервная система пронизана электрическими силами. И оно право. Но если естествоиспытатели при этом думают, что нервная сила, принадлежащая нам, служащая основой для жизни наших представлений, имеет какое-либо отношение к электрическим потокам, идущим через наши нервы, то они неправы. Ибо электрические потоки суть те силы, которые исходят от этого описанного нами существа и не принадлежат к нашему существу; мы носим в себе также и электрические потоки, но они чисто ариманической природы. ...

(Эти существа) хотят завоевать Землю, и им нужны тела; собственных тел у них нет и они, насколько им это нужно, используют человеческие тела, поскольку человеческая душа не может наполнить целиком тело. ...

Лишь одного они абсолютно не выносят в человеческой жизни, а именно смерти. Поэтому эти человеческие тела, в которых они обитают, они вынуждены покидать прежде, чем их постигнет смерть». Но их целью остается: «удержаться в человеческих телах и после смерти. Это было бы большим достижением в царстве этих существ, однако достичь этого они пока не смогли.

Не произойди Мистерии Голгофы, не пройди Христос через Мистерию Голгофы, то уже давно эти существа на земле завоевали бы возможность оставаться в человеке и тогда, когда кармой ему предназначено умереть. ... они стали бы господствовать над человеческим развитием на земле».

Некоторые оккультные братства используют знание о двойнике, чтобы наращивать свою эгоистическую власть. Они утаивают знание о двойнике.

«Двойник... он есть не более и не менее, как инициатор всех физических болезней, которые спонтанно возникают изнутри (не через внешние повреждения). Эти болезни приходят не из человеческой души, а из этого существа». А его брат, люциферический брат, является инициатором «всех неврастенических, невротических болезней, всех тех болезней, которые болезнями, собственно, вовсе не являются, которые лишь, как говорят, являются болезнями нервов, истерическими болезнями и т.д.». 178, с. 58–61 (16.11.17)

Борьба Михаэля с драконом

219. «Естественно, борьба Михаэля с драконом выступает на различных этапах развития. ... и каждый раз, когда выступала эта борьба Михаэля с драконом, она протекала подобным же образом, как и в 40-х годах прошлого столетия, но за другое добро или не добро, вред, ущерб; определенные ариманические воинства постоянно стремятся присвоить себе то одно, то другое в развитии мира и должны всё вновь побеждаться.

Так должны они были быть побеждены — но в духовном мире — осенью 1879 года. ...

Ущербом от этой войны явилось то, что, выражаясь библейски, этого ариманического воинства больше нет на небесах, но зато его можно найти в человеческом царстве, а это означает: конец 70-х годов был тем временем, в которое человеческие души в отношении определенных сил познания были захвачены ариманическими импульсами. Поскольку ранее эти ариманические импульсы могли действовать в духовном царстве, то они более оставляли людей в покое, поскольку же их низвергли из духовного царства, то они пришли к людям». Результатом этого стало лично окрашенное ариманическое материалистическое мировоззрение.

«Несомненно, своего апогея материализм достиг в 40-х годах. Но тогда свои импульсы он посылал в людей более инстинктивно. Ариманические воинства тогда из духовного мира посылали свои импульсы в человеческие инстинкты. Личным достоинством людей, а именно сил познания и сил воли, эти ариманические импульсы стали с осени 1879 года. Что ранее было более общим достоинством, с тех пор было насаждено (привито) достоинству человека. ... (с тех пор) в человеческом царстве возникает личная тенденция, личная амбиция трактовать мир материалистически».

«В древние времена ариманические воинства однажды уже проиграли такую войну, и они были тогда также низвергнуты из духовных миров в земную сферу. Но они всё вновь бросались на штурм. Была, напр., такая битва, когда ариманические воинства, после того как они были сброшены на Землю, принесли с собой сюда всё то, что в медицине называется бациллами. Всё то, что обозначается как силы бацилл, в чем бациллы принимают участие, всё это есть следствие того, что однажды ариманические воинства были с неба сброшены на Землю, что дракон был побежден, так же как следствием другой такой победы явился ариманически-мифистифический образ мышления, выступивший с конца 70-х годов. Так что можно сказать: в материальной области туберкулезные заболевания, заболевания от бацилл имеют то же происхождение, что и современный рассудочный материализм в душевнодуховной сфере. Обе эти вещи в высшем смысле подобны». 177, с. 149–152 (14.10.17)

220. «Определенные круги, и вовсе не узкие круги, попытались в это время (с 1840-х годов) исследовать связь с духовным миром через медиумов, т. е., по сути, материальным образом. Увенчайся это успехом, будь воинство духов тьмы достаточно сильным, чтобы в 1879 г. одержать победу над сторонниками Михаэля, то спиритизм получил бы колоссальное распространение. ... мы бы тогда жили в мире невыразимого остроумия, пронизательности простирающейся на различнейшие сферы человеческой жизни. Биржевые спекуляции и т. п. вещи, совершаемые сегодня подчас глупо, тогда бы производились с бесконечным остроумием. Это с одной стороны, а с другой — люди искали бы удовлетворения своих духовных потребностей медиумическим путем. Материальный рассудок, с одной стороны, с другой — покоящийся на подавленном сознании способов связи с духовным миром: таково было намерение духов тьмы.

Они хотели, прежде всего, помешать... приходу действительного духовного опыта, духовных переживаний в человеческие души». Антропософия тогда оказалась бы невозможной. «Лишь благодаря низвержению указанных духов пришло то, что на место просто критического, материального рассудка и медиумизма мог вступить непосредственный духовный опыт и будет вступать всё более и более». 177, с.216–218 (27.10.17)

221. «С 1879 г. дело обстоит так, что если человек приходит в школу, воспринимает там естественнонаучный образ мышления и настроения, затем в этом же духе усваивает мировоззрения и обретает веру, что действительным можно назвать только то, что распространено в чувственном мире, а всё остальное — плод фантазии», то это очень по вкусу ариманическим силам. «Ибо эти ариманические силы, которые с 1879 г. обосновались, т. сказ., в человеческих душах, что они собой представляют? Они не люди, они ангелы, но оставшие ангелы, ангелы, отошедшие от пути своего развития и разучившиеся исполнять свою задачу в близлежащем духовном мире. Будь они в состоянии это делать, их бы не свергли в 1879 году. ... Теперь они хотят исполнить свою задачу с помощью головы, человеческого мозга. В мозгах людей они сидят на уровне глубже, чем им следовало бы. Что сегодня называют монистическим мышлением — это в действительности делают не люди». 177, с. 175 (20.10.17)

222. «Они, т. обр., живут теперь (с 1879г.) среди нас, и живут так, что свои импульсы посылают не только в наше постижение мира, но и в наши ощущения, в наши волевые импульсы, а также и в темперамент». 177, с. 198 (26.10.17)

223. «В 1879г. в определенной области дракон был преодолен. Этот дракон есть существа ангельского рода...» 178, с. 92 (6.11.17)

224. Архангел Михаэль ведет борьбу с Маммоном. Это бог препятствий. «...Инфекционные заболевания произошли от бога Маммона. ... первоисточник этих современных болезней является не чем иным, как реакционностью, пракопсерватизмом т. наз. высших классов по отношению к бедным, низшим классам, подавляемым народным массам... Они были заторможены, задержаны тем, что вызывает Маммон». Мы имеем тут две силы: мир ощущений деградирующих высших классов, слоев, желающих консервировать древнейшие времена, и чувство ненависти низших классов, астральная жизнь, направляемая широкими массами против высшего класса. В этой противоположности возникают продукты разложения. Они — источник инфекционных болезней. Мораль в современности обеспечит здоровье в будущем. 93а, с. 234 (3.11.05)

(Главное изложение этой темы дано в 7-м разделе — *Сост.*)

Азуры

225. «Некоторые эзотерические учения называют сонмы Аримана также азурами. Это, естественно, наихудшие из Азуров (т.е. богов), давших человеку личность, отпавшие от пути их развития в определенное время. Поэтому указывается, что тут речь идет о существ-

вах, которые отделились от общего развития Земли еще до выделения Солнца». 107, с. 175 (1.1.09)

226. Азуры — это существа, которые в одном отношении более продвинуты, чем человек — у них уже выработан Манас на др. Луне, но до того, как пришел импульс Буддхи, которого они поэтому не имеют, а Манас их эгоистичен. «Они вожделеют воплощаться в астральные формы, которые мы творим... низкими мыслеформами»

«Если человек, не достаточно очистившийся от страстей, медитирует и этим творит сильные мыслеформы, то он образует вокруг себя ауру страстей. В нее воплощаются эти азурические существа и могут затем человека стянуть вниз. Когда человек медитирует зашпанным и недостаточно возвышает мысли, то он также творит эту материю и ничем не может помешать этим существам воплощаться в его мыслеформы. Манасическое развитие склоняется к себялюбию и самостоятельности. Оно должно делать человека самостоятельным, но затем должен приходиться импульс Буддхи».

Если мы погружаемся в каму доземного периода (в лунную), то азурические существа стягивают нас вниз. «Везде, где предаются излишества, распутству, имеется материя, в которой мощные азурические силы изливают рафинированную интеллектуальность в мир. ... Черная магия именно из болота чувственности получает свои, особенно крепко служащие ей силы. Сексуальные ритуалы служат для того, чтобы привязывать людей к этим кругам». 93а, с. 148–149 (17.10.05)

227. «Духи Личности проходили на (др.) Сатурне свое человеческое развитие. Они купались в огненной крови, плавали в ней. Поэтому они остались в некоей связи с человеком». Отставшие из них [азуры] и теперь еще хотят купаться в человеческой крови. В будущем они, закрепляясь в ней, станут оказывать самое низменное влияние на склонности человека. Помочь тут может только спиритуальное развитие. 266-1, с. 345 (14.3.08)

228. Авель = пневма = дух. «...Это имеет решительно женский характер. Каин же, напротив, буквально означает мужское. Таким образом, в Каине и Авеле противостоят одно другому мужское и женское». Земля (Boden) в пра-древнем языке означала физический план с его четырьмя агрегатными состояниями. Каин был земледелец, т.е. он учился жить на физическом плане. «Таков был характер мужского. ... Как пастух человек берет жизнь такой, какой ее даровал Творец. Стада не обрабатывают, их охраняют. ... (Авель) является представителем того рода людей, которые не обретают рассудка путем самостоятельной работы, но воспринимают дух как откровение самого Божества и стерегут его. Стражи земли, страж того, что на ней произрастает, — это Авель. Тот, кто нечто вырабатывает сам, — это Каин. Он заложил основание игры на цитре и других искусств. ... Он хочет обратиться к Богу с продуктами своего рассудка. А это совершенно чуждо Богу, это есть то, что человек завоевал в своей свободе. Каин — это стремящийся к искусствам и наукам человек. А сначала это не имеет родства с Божеством. ... Имеющий опыт в оккультизме знает, что искусства не были тем, что вело людей к

духовному. Напротив, они увели людей от собственно спиритуального. Искусства есть нечто такое, что возросло на собственной почве и основании человека на физическом плане. ...

Женское — это то, что инспирируется, что непосредственно принимается Божеством».

На пастухов, на пастырей, на духовенство распространялся принцип инспираций. Остальные стали светскими. «Мозг стал мужским, глубинное существо — женским». Человек рождает потомков, оставаясь внутри природы. Но дух, связанный с мозгом, мужской, и «его продуктивность на физическом плане ограниченная».

Авели — сыны Бога, они родственны ему. Им следует остерегаться сходить в земное. Отсюда произошел принцип аскезы для тех, кто посвящают себя Богу. И грехом является для него связываться с тем, что посвящено земле. Но сыны Бога сошлись с дочерью Каина. «От этого произошел род (о нем говорится в Ветхом Завете)... названный на языке оккультизма родом «ракшасов»; они подобны азурам индусов. Это дьявольские существа». Они соблазняют людей, ведя к упадку человеческий род.

«Этот флирт сынов Бога с дочерью людей породил племя, которое искушало 4-ю подрасу атлантической коренной расы, туранцев, и привел к закату человеческий род. Но что-то было спасено и перенесено в новый мир. ... Эти ракшасы воздействовали на человеческие страсти до момента ... когда Христос низошел в ад. ... Благодаря этому существа ракшасов были приведены в состояние надломленности и летаргии. ... Этого не удалось бы сделать, если бы в Иисусе не соединилось две природы: старого ученика Мистерий, который был в полной мере связан с физическим планом, мог на нем действовать и своей силой приводить его к равновесию, и, с другой стороны, — Христос, чисто духовное Существо. ... тогда был скован враг человечества... Антихрист... и он появится вновь, если христианский принцип в своей первоначальной силе не воспрепятствует ему.

Весь оккультизм средневековья стремился к тому, чтобы не позволить действиям ракшасов выйти наружу. Те, кто может видеть на высшем плане, уже давно предвидели, что произойти это может в конце XIX века». И шла подготовка к тому, чтобы человечеству могла быть оказана помощь.

Нострадамус писал в одной центурии (10;75): «Когда будет кончаться XIX в., то явится из Азии брат Гермеса и будет вновь соединять людей. Теософское (Антропософское) Общество есть не что иное, как исполнение предсказания Нострадамуса. ...

Вам известно, что после смерти Христос Иисус еще в течение 10 лет оставался на земле. ...

Иисус всё вновь и вновь воплощается. Ему выпала задача вновь оживить принцип Мистерий. За этим кроется не что-то культурно-историческое или физические факты, но... борьба против ракшасов». 10.6.04

229. В Лемурийскую эпоху в астр. тело человека, где иначе действовали бы лишь Духи Формы, вошли люциферические духи. Чтобы противодействовать им, защищая от них человека, Духи Формы наделили его болезнью и страданием, уравновешивающими чувственные вождения и интересы. Ариманические духи пришли в

Атлантическую эпоху и сделали возможным сознательный грех и заблуждение. В первом случае в мир пришли страдания, боль и смерть, во втором возникла карма, позволяющая исправлять заблуждения.

В наше время в человека вторгается еще один род существ. Люцифер укрепился в душе ощущающей, Ариман — в рассудочной, где возникают заблуждение, ложь, побуждение к греху. Третьей идет душа сознательная, деятельность которой «состоит в бессознательной переработке физ. тела... И в приближающееся время в эту душу сознательную, а вместе с тем и в то, что называется человеческим Я — ибо Я восходит в душе сознательной, — вползут те духовные существа, которые называются азурами. Эти духи разовьют большую силу зла, чем, собственно, сатанинские силы Атлантиды или люциферические духи Лемурийской эпохи.

Зло, причиненное люциферическими духами людям вместе с благом свободы, будет полностью устранено в ходе земного времени. Зло, принесенное ариманическими духами, может быть устранено в ходе действия кармических закономерностей. Но зло, которое приносят азурические силы, таким образом не искупить. ... Ибо эти азурические духи будут действовать так, что захваченное ими — а это будет глубочайшее внутреннее человека, душа сознательная вместе с Я — человеческое Я будет соединено с чувственностью Земли. Кусок за куском будут отрываться от Я, и в той мере, в какой азурические духи укоренятся в душе сознательной, в той мере человек должен будет оставить на Земле части своего бытия. Это будут невосстановимые потери — то, что подпадет азурическим силам. Не весь человек станет их добычей, но этими азурическими силами из человеческого духа будут вырезаны куски. Эти существа заявляют о себе в наше время через тот дух, который теперь господствует и который мы можем назвать духом жизни лишь в чувственности при полном забвении всех духовных существ и духовных миров. Можно сказать: сегодня азурические духи искушают человека более теоретически. Сегодня они водят его за нос насчет того, что его Я есть лишь результат физического мира. Сегодня они искушают его некоего рода теоретическим материализмом. Но в дальнейшем — и это станет заявлять о себе всё больше во взрывах беспорядочных чувственных страстей, всё более разгорающихся на Земле — они затемнят человеку взор относительно духовных существ и духовных могуществ. Человек ничего не будет знать и не захочет ничего знать о духовном мире. Он всё более и более будет не только уверяться в том, что высшие нравственные идеи есть лишь более высокое преобразование животных инстинктов, побуждений; он не только узнает, что человеческое мышление есть преобразование того, чем владеет и животное, что облик человека родственен животному, что всем существом он произошел от животного, но человек примет всерьез это воззрение и будет жить в соответствии с ним. ... В больших городах, там, где проявляются дикие оргии бессмысленных страстей, мы уже можем видеть гротескные адские огни тех духов, которых мы называем азурическими». 107, 243–250 (22.3.09)

230. «Азуры — это существа, стремящиеся в 8-ую сферу. Они хотят всё больше и больше сгущать материю,

сжимать, спрессовывать ее... Они образуют осадок всего планетарного развития [семи эонов]... Ныне Азуры населяют Луну и оттуда действуют на человека, желая стянуть его в 8-ю сферу... Все стремящиеся в 8-ю сферу будут в зоне Юпитера жить на Луне [т.е. на его спутнике].

29.1.07

231. Начиная с середины атлантического времени человек проспал свое высшее развитие. Но его и нужно было проспать, чтобы получить рассудок. «О, кто имеет этот рассудок, обдумай число зверя! Ибо именно благодаря тому, что человек стал человеком, т.е. стал одаренным я-рассудком, он может подпасть искушению зверя 666. Ибо число зверя является в то же время числом человека, а поскольку это число человека, то никто его не разгадает, кроме того, кто имеет рассудок. Это число человека, который дает искушать себя через рассудок».

104, с. 251 (30.6.08)

232. «В 666г. могло прийти — видимым для внешнего человечества, для европейского человечества образом — значительное существо, которое не выступило бы на физическом плане, но сделалось бы очень отчетливо воспринимаемым человечеством также и внешне, так что люди могли бы подпасть его власти. Если бы это существо выступило в том облике, какой оно само себе проектировало, то сегодня мы писали бы не 1918-й год, а — минус 666, т.е. год 1252-й; ибо это существо так инспирировало бы людей, что они соответственным образом изменили бы и летосчисление». По замыслу этого существа уже тогда «душа рассудочная, или характера, должна была прийти к своему крайнему, высочайшему раскрытию. Но этого не произошло. ... Процедура, которая тогда должна была быть осуществлена с человеческим развитием, должна была через это существо, через Зората, зверя, должна была состоять в том, что это существо, имевшее уже тогда полностью развитую душу сознательную... дать человеку все душевно-духовные достижения, которые тогда, благодаря его душе рассудочной, он не мог иметь и которые он может получить впервые с душой сознательной, т.е. которые могут быть усвоены человеком в более позднюю эпоху». Планировалось смешать непозволительным образом душу рассудочную с душой сознательной.

«Всё это проектировалось определенными высокими духами, а именно существом ариманической природы, вождем этих духов...»

«Поскольку душа сознательная должна была захватить только призрак человека, то действительный человек остался бы позади всего этого; он бы не постиг себя. В эпоху души сознательной человек только потому становится человеком, что он делается им сознательно, а иначе он остается животным, отстает от всего человеческого развития.

Но этого и хотело то существо, желавшее захватить 666-й год: сделать себя богом. Оно говорило: придут люди, которые на дух больше не станут обращать внимания, дух больше не будет их интересовать. Я позабочусь о том — и этого существо действительно достигло, — чтобы в 869 г. в Константинополе созвали собор, на котором отвергли бы дух. В дальнейшем... люди будут направлять свои интересы только к природе, обра-

зовывать призрачные представления о природе. Тогда я, поскольку люди тогда этого не заметят, т.к. не будут познавать себя как действительных людей, но как призраков, тогда я получу в руки всё управление душой сознательной. Я введу человека в заблуждение относительно его самого; я оставлю его при том, что он будет постигать себя как призрака, а тогда в его душу рассудочную, или характера, я изолю всю мудрость души сознательной. Тогда он будет в моих руках, тогда я его захвачу». Человек тогда был бы лишен возможности обладать Атма, Буддхи и Манасом. Он закосялся бы в эгоизме души сознательной. В таком случае человеку был бы закрыт путь в другие планетные воплощения.

В послании Якова, которое западной церковью считается апокрифом, «высказываются важные вещи об «уравновешивании» зверя через Христа Иисуса. В определенных кругах знали, чего не следует пускать в среду европейцев, если желают помешать схождению в душу сознательную тайны Христа».

В Апокалипсисе Иоанна говорится: «число этого зверя 666, и оно есть число человека». Лучше сказать, это число человека, который противится тому, чтобы сказать: «Не я, но Христос во мне».

184, с. 267–274 (11.10.18)

233. «Самый выдающийся из этих Первосил, который, собственно, мог бы находиться в ранге Властей (но отстал), получил в народном предании название «Сатаны». ... он является такой силой на Земле, которая могла бы быть уместной на др. Луне и продолжает быть внутренне тесно сотканной с силами др. Луны. Это мастер всех препятствий и помех». Христос должен преодолеть его как врага всякого прогресса, как препятствие в развитии Первосил нашей Земли. 98, с. 229 (29.4.08)

234. Сатана — это Дух Личности, который отстал, не смог взойти в ранг Духа Формы. Он «противозаконный князь мира», ибо правомерным для него является существование в ранге Духов Формы, Властей — Ягве.

«Сатану называют духом тьмы, но при этом говорят: тьма — это всё же только отрицание света. Свет действителен, но тьма не действительна. — Это мыслят также и духовно. Так духам, манифестирующим себя в свете, приписывают полную действительность; сатану же, манифестирующего себя во тьме, лишают реальности. Но это так же умно, как если бы физик сказал: холод — это лишь недостаток тепла, он не обладает действительностью. ... так что не думайте о зиме! — Однако же, несмотря на то, что холод — это только отрицание тепла, он всё же чувствуется весьма сильно, когда не топят. Так и сатана — он весьма и весьма действителен, хотя и представляет собой лишь отрицание света».

102, с. 147–149 (20.4.08)

2) Люциферические существа

235. Ангелы, отставшие на Луне, не достигшие тогда вполне конечной цели развития своей человеческой ступени, в начале Земли не были продвинутыми так далеко, как продвинется человек в конце земного развития, если полностью достигнет своей цели». Они, как и Ангелы нормального развития, дали своим импульсам и

силам вливаться в египетско-халдейское время. И они были «способны странствовать по земле в плотском человеческом теле. Они воплощались, инкарнировали в плотском человеческом теле и странствовали как истинные люди среди других людей». Такие люди были тогда во всех народах. В Греции это были ее герои — Кекроп, Кадм. Таковы были большие водители культуры. Человеческая форма была в них майей, в ней были в действительности люциферические существа, оставшие на Луне Ангелы.

Какова была их задача? Под водительством нормально развитых существ человек слишком быстро шел бы вперед. Ему необходимы препятствия, дающие развитию тяжесть. Именно ее они и дают. Так было в 3-й культурной эпохе. Но во 2-й те Ангелы не были столь самостоятельны в водительстве человечеством. Над ними стояли Архангелы-водители. А в 1-й культурной эпохе водителями были Духи Личности. Они инспирировали Риши. Заратустру же инспирировал Архангел.

В греко-латинской культуре человеку была дана самая большая самостоятельность и свобода. Те, кто вел людей, хотели через это водительство получить для себя примерно столько же, сколько могли благодаря им получить, достичь и люди. Человечество было как бы поставлено на само себя. Такого еще не было. Человеческое своеобразие приводит к выражению свою чистейшую форму. Поводья сверху, от Иерархий, были менее всего натянуты. Человек больше всего был предоставлен самому себе.

В нашей, 5-й культурной эпохе в водительство опять вступают Ангелы, бывшие водителями египетской культуры, а вместе с ними и те люциферические существа, которые воплощались в телах. Только они с тех пор проделали определенное развитие. Благодаря тому их водительству они стали совершеннее.

129, с. 79–82 (21.8.11)

236. «...Нигде не найдете вы такого ясного, глубоко идущего воззрения на то, что к человеку подступают два вида влияния, как в германо-северной мифологии». Германо-северный человек видел ясновидчески, что, идя из внешнего мира, но в его внутреннем, в астр. теле действовали люциферические силы, но не только как злые, но и как силы, ведущие его к свободе и самостоятельности. Так ощущал он их, поскольку должен был вырабатывать Я для самостоятельности. Люциферический элемент переживался также и как участвующий в формировании рас, дающий человеку облик и цвет кожи. «Люциферическое влияние германо-северный человек ощущал как благотворное влияние». Но он ощущал и иное, исходящее от него. И то и другое заключено в образе Локи.

«Можно прежде всего почувствовать пугающе-грандиозное этой германо-северной мифологии. Чувствуешь с принуждающей правильностью то, что лишь мало-помалу через Духовную науку снова входит в человеческое сознание». Кто еще знает в мире, что люциферическое влияние проявляется во всех трех телах? «...В астр. теле Люцифер вызывает себялюбие, в эф. теле — ложь и неправдивость, в физическом — болезнь и смерть». Люциферическое влияние вгоняет человека

глубоко в физ. тело. Это кармически выравнивается болезнями и смертью.

В германо-северной мифологии у Локи имеются три отпрыска.

Люциферич.	астр. тело	себялюбие — змея Мидгард
влияние (Локи)	эф. тело	неправдивость — Фернис-волк
	физ. тело	болезнь, смерть — Хель

Человек был предрасположен к влиянию ясновидящего Бальдура. Влияние же Локи способствовало победе слепого Хёдура (с помощью омелы) над природой Бальдура. Это гасит старое ясновидение. Локи — убивающая сила; Люцифер приводит человека к Ариману.

121, с. 152–157 (15.6.10)

237. Постоянно идет борьба между Ягве и Люцифером. «Если учиться одному лишь принципу Ягве, то человек подпал бы влиянию Земли. Если бы полностью исчезло с Земли учение о реинкарнации и карме, то все монады были бы отвоеваны для Иеговы и физический человек был бы передан Земле, окаменелой планете. Но если учат реинкарнации и карме, то человека ведут к одухотворению. Поэтому Христианство заключило правильный компромисс и одно время учило не о реинкарнации и карме, а о важности одного земного бытия, чтобы человек обрел любовь к Земле; не учило до тех пор, пока человек не стал зрелым для нового Христианства с учением о реинкарнации и карме, чтобы Землю спасти и весь посев унести на Девахан. Так в Христианстве сегодня воюют два принципа: один — без реинкарнации и кармы, а другой — с учением о них. В первом случае всё, что смог вызвать Люцифер, было бы отнято у людей. Они бы действительно выпали из перевоплощений и повернулись бы к Земле спиной; стали бы коррумпированными ангелами. ... Если бы на Земле победили воинства Иеговы, Земля осталась бы как некий род Луны, как застывшее тело... Принцип, ведущий Землю к духовности, — это Люцифер. Чтобы жить сообразно этому принципу, нужно сначала Землю полюбить, низойти на нее». Но одного Люцифера тут мало.

93а, с. 188–189 (25.10.05)

238. «Голова человека... более древний инструмент, чем остальное тело... в своей основной форме результат еще лунного развития, хотя она развивалась и в эпоху др. Сатурна и Солнца. Но если бы человек на Земле был образован так, как он перешел сюда из лунного развития... то он бы выглядел совсем иначе, чем теперь. ...

Схематизируя, можно сказать: человек напоминал бы... призрак, в котором несколько более отчетливо выступала бы только форма головы. ... Остальная телесность была бы элементарным существом, просто элементарным существом; и в его голове тогда было бы действующим всё то, что... составляет остаток преобразованной землею лунного бытия. ...

Другое, чем обладает человек (во всем теле, кроме головы)... это явление духов высших Иерархий — от Духов Формы и ниже, — формообразование космических Иерархий. ...

Но в развитие вошло люциферическое искушение.

Следствием этого было то, что вся эта более элементарная телесность сгустилась в остальное (кроме головы) человеческое тело. Это, конечно, имело последствия и для головы. ... если бы тело не замкнулось в чувственную плоть, то оно было бы внешним явлением Элоимов. И только под действием люциферического искушения это внешнее явление Элоимов сгустилось в плотность.

Но благодаря этому произошло нечто примечательное — на что я не раз указывал как на важную тайну, — благодаря этому человек в органах, которые обычно он называет органами своей низшей природы, является отображением, подобием богов. Только это отображение, подобие богов у человека, каким он является на земле, испорчено. Именно то, что есть высшее в человеке, что должно, исходя из космоса, было бы быть духовным, именно это стало его низшей природой. Пожалуйста, не забудьте, что это важная тайна человеческой природы. Теперешняя низшая природа человека является таковой благодаря люциферическому вмешательству; она, собственно, предназначена быть его высшей природой. Это противоречие в человеческом существе. Это есть нечто способное решить бесчисленное множество мировых и жизненных загадок, если это постигать в правильном смысле. ... руководители древних Мистерий не были столь фривольными, столь циничными, такими филистерами, как современные люди. Определенные символы древних народов, которые ныне воспринимают лишь как сексуальные, символы, взятые из низшей природы, они становятся понятными, если знать, что жрецы Мистерий хотели так выразить в этих символах высшее низшей природы людей».

177, с. 95–97 (8.10.17)

239. «В человеческой душе работает Люцифер со своими сонмами. Мы — арена люциферического развития. Когда мы, люди, просто берем тело на земле, чтобы развиваться, нас берут люциферические существа и развивают себя в нас. И это и есть искушение людей, что в них работают люциферические духи». Они также развиваются. В эпоху Атлантиды некоторые из них были близки к тому, чтобы развить 6-й член своего существа, а теперь развивают 7-й.

Человеческий гений чаще всего бывает одержим люциферическим духом, инспирируется им. Такой человек оказывается непрактичным в обычных отправлениях жизни, но способен делать открытия в каких-либо областях. «...Ибо Люцифер играет существенную роль в великом культурном прогрессе Земли, и только узость христианской традиции видит в люциферическом существе одного дьявола». «Натура — грех, а дух — дьявол», — так характеризует Гёте в «Фаусте» принцип узкого клерикализма. А без Люцифера человеку не развить 6-го принципа. Нужно освободиться от привычки ортодоксального Христианства видеть в Люцифере только дьявола, заслуживающего лишь ненависти.

130, с. 211–213 (9.1.12)

240. Люциферические существа ненавидят Землю, они ее не выносят и стремятся ее устранить, всё земное отнять у человека, спиритуализировать человека полностью, чтобы земное не действовало на него, не проносило его. Чтобы этого достичь, люциферические

существа «постоянно стараются интеллект, которым мы обладаем как люди, сделать автоматическим, подавить в нас свободную волю. ... с автоматическим интеллектом и... с божественной волей могли бы мы выполнять то, что нам надлежит. Мы бы тогда смогли стать чисто космическими существами. ... Они стремятся сделать нас до некоторой степени чистыми духами, которые не имели бы собственной интеллигенции, но имели бы только космическую интеллигенцию, которые не имели бы собственной свободной воли, но в которых автоматически протекли бы мышление и деятельность, как это имеет место в Иерархии Ангелов... и в Иерархии самих люциферических существ, но там в другом отношении».

184, с. 164–165 (21.9.18)

241. Люциферические существа заинтересованы в том, чтобы удерживать человека от действий, удерживать его по меньшей мере при внутренней душевной жизни. «Это ангельские существа хотели бы не дать человеку изливаться в своих поступках в переживание, в открытие своих волевых импульсов. Они хотели бы удержать его во внутренней созерцательности. Они искушают его мистикой, ложной теософией. ... Они делают его мечтателем, который больше всего хотел бы сидеть весь день и сплетать разные вопросы мировых загадок, но живущее в его духе не хотел бы переносить во внешнюю действительность». Такому человеку хотелось бы, чтобы внешняя наука возникла из чисто внешнего наблюдения с помощью, напр., микроскопа, телескопа и т.д.

208, с. 58 (23.10.21)

242. Люциферические существа стремятся отвлечь внимание человека от того, что делает Ангел в его астр. теле. «...Они делают это, сдерживая свободную волю человека. Они пытаются окутать мраком для человека практику его свободной воли, делая его при этом добрым существом. — Люцифер с этой точки зрения, которой я теперь касаюсь, хочет от человека хорошего, духовного, но так, чтобы он это делал автоматически, без свободной воли; человек должен быть в ясновидении приведен к добрым принципам, но в некотором роде автоматически. Люциферические существа хотят отнять у человека его свободную волю, возможность совершать зло. Они хотят, чтобы он действовал хотя и из духа, но как духовное отображение, а именно без свободной воли. Автоматическим хотят его сделать люциферические существа. ...

Эти люциферические существа в высшей степени заинтересованы в том, чтобы так захватить человека, чтобы он не пришел к свободной воле, т. к. сами они ее себе не завоевали. Свободная воля может быть завоевана только на земле. А с землей они не хотят иметь дела. Они хотят иметь лишь развитие др. Сатурна, Солнца и Луны и там остановиться, а с земным развитием дела не иметь. Они в определенной мере ненавидят свободную волю человека. Они действуют высоко духовно, но они действуют автоматически — и это очень значительно, — и они хотят на свою духовную высоту поднять человека».

182, с. 150 (9.10.18)

243. Многие люди говорят о том, что они непосредственно из своей души взирают на Бога, но на самом деле они взирают только на Ангела. «И посмотрите все

описания, как бы возвышенно они ни звучали, сделанные такими людьми, и вы найдете: они описывают не кого иного, как Ангела. И всё, что говорят эти люди, есть не что иное, как требование: человек не должен понимать под Богом ничего более высокого, чем Ангел. Таков, напр., Бог протестантов. «И дело заключается не в том, что человек воображает себе, что находит путь к высочайшему Богу, а в том, к кому вообще человек ищет путь. ... в Ангеле мы имеем существо, которое главным образом управляет жизнью отдельного человека, и, зная это, мы поймем, что скрытым эгоизмом является желание людей возвыситься непосредственно к Богу, ибо в действительности они желают — хотя и не признают этого — восходить к своему Богу, к своему собственному Ангелу». Его каждый и почитает, а человеческий род оттого атомизируется. Остается одно только слово «бог».

«В то время как человек, собственно, взирает лишь на своего Ангела, но не признает этого, а верит, что он взирает на Бога — хотя в действительности он ни разу не взглянул даже на Архангела, — этим ложным представлением он оглушает в определенном смысле свою душу. И это оглушение души имеет сегодня место повсюду. Это имеет роковые последствия. «Ибо через оглушение души подавляется, помрачается Я и в нас вползают другие силы, которые не должны действовать в душе. Это значит, что на место Ангела, которого человек сначала хочет почитать, но переименовывает в «Бога», вползает люциферический ангел, и человек постепенно вместо своего Ангела начинает почитать люциферического ангела. ... а тогда он близок к тому, чтобы вообще отрицать Бога, т.е. отрицать своего Ангела, что всегда связано с отрицанием истинного человеческого Я...»

«Кто виноват в материализме нашего времени? — религия, религиозные вероисповедания, когда они затмевают человеческое сознание, ставят Ангела на место Бога, люциферического ангела... и этот ангел приводит людей к материализму. ... Существует только одно средство против ложного толкования Бога — это признание духовных Иерархий. Ибо тогда можно знать, что современные религиозные исповедания не поднимаются выше Иерархии Ангелов. ...

Наши сегодняшние исповедания, конечно, не восходят до Иерархии Архангелов, однако очень часто достигает *отдельного* Архангела. Это, правда, не отчетливо высказанное исповедание, а склонность, переживаемая в чувстве, склонность к тому или иному Архангелу. В XIX в. это принесло особенно значительные плоды, по крайней мере в одной области: в усилении национальных идей... Это также эгоистично, только — социально-эгоистично, как склонность к одному Ангелу. ... В наше время это, к сожалению, не является тем, что можно было бы обсудить; мы тут оказываемся словно бы на гладком льду».

Неправильным, обходным путем можно прийти и к Духу Времени. «Люди тогда связываются, как правило, с одним Духом Времени, представляющим их время». Это отношение еще более темное, чем предыдущее. Оно пребывает глубоко в подосновах души.

«...Если мы проникаем к Духу Времени и заблуждаемся на его счет, то с нашим заблуждением мы натал-

киваемся на космос. И существует таинственная связь между заблуждением по отношению к Духу Времени и началом того, что человек некоторым образом космически нагружает на себя. ... это ведет к декадансу вплоть до физ. тела, иными словами: к болезням, к смерти и ко всему связанному с этим». Таким путем выравниваются прегрешения человека по отношению к Духу Времени. «Недалеко то время, когда люди поверят этому, потому что будут это видеть».

Описание в Духовной науке следующих одного за другим периодов времени, эпох в их своеобразии противодействует этому эгоизму в отношении времени. Это распространяет нашу душу, сердце до пределов эона.

«Во имя различных Ангелов и даже Архангелов, если они люциферически занимают место в человеке, люди могут строить те взаимоотношения, какие они строят сегодня. Но с Именем Христа этого сделать нельзя, ибо абсолютно невозможно, невозможно фактически, чтобы два человека, исповедующие Христа, враждебно противостояли друг другу...» Но для этого, конечно, мало произносить одно только имя Христа.

172, с. 178—186 (26.11.16)

244. Когда в IV христианском столетии мысли, пребывающие в вещах, перешли от Духов Формы к Архаям, то отдельные Духи Формы отстали и не захотели передать мир мыслей Архаям, они сохранили его для себя. Те люди, которые с того времени в силу своей кармы получают мысли от Архаев, получают их в личное владение, несмотря на то, что сами мысли остаются объективными; они вырабатывают мысли как свое достояние. Кто не может этого делать, тот мысли наследует от родителей, от народа, следует традиционным мыслям и т.д. Это делит людей на группы, действует даже географически.

Сначала импульсами, идущими от Архаев, захватываются некоторые личности из потока, идущего от арабов через Африку в Испанию и в Западную Европу. Под влиянием этого потока возникают Спиноза, Галилей, Коперник и др. Во всё это, где действуют импульсы Архаев, вклинивается влияние оставших духов Формы. Возникает и еще один поток мыслительной жизни в мировом свершении, движущийся севернее Азии в Европу. Свое особенно экстремальное выражение он нашел позже, когда из Азии двинулось нашествие турок. В европейской исторической жизни происходит борьба Архаев с оставшими духами Формы.

Художественные, политические, социальные мысли греки и римляне получали от Духов Формы. Всмотритесь в Перикла, в Алкивиада или в Суллу, Ганнибала, Цезаря — в их мыслях мировые силы господствуют инстинктивно. Но далее начинается борьба правомерных Духов Личности с оставшими духами Формы. В этой борьбе стоит Августин. Он обращается к манихейству, когда запутывается душой в импульсах духов Формы, которые приносят ему древнее достояние, уже не подходящее для души его времени. По этой причине он не может развить индивидуальных мыслей, опережаемых правомерными Архаями, и перенимает их у церковной догмы.

Эта борьба отразилась и на крестовых походах с их массовыми, суггестивными суждениями. Чем далее они

проникают в сферу азиатской жизни, тем более над индивидуальным, над индивидуальностями простираются массовые импульсы, люди теряют свою личность, теряют свои моральные импульсы. И опять-таки над этими морально деградирующими людьми, идущими с запада на восток, приобретают власть импульсы, стремящиеся с востока на запад и живущие в мусульманах, в турках. Так отражается на земле духовная борьба.

В описанное движение с юга вмешиваются еще существа отставших Архангелов, которые не смогли в свое время стать Архаями. Так что на Западе всё более развивается взаимодействие нормальных Архаев с отставшими Архангелами. Эти Архангелы действуют (если говорить географически) с юга на север, Архаи — с запада на восток, а отставшие Эксузиан — с востока на запад. Всё происходящее на Западе до сего времени является отображением борьбы и взаимодействия указанных существ.

В различные эпохи с той или иной стороны происходит усиление или ослабление деятельности духовных существ. «Тут, на западе, действуют, преобладая, нормальные Архаи, на юге преобладают импульсы аномальных Архангелов». Происходящее на востоке во многом модифицируется деятельностью отставших духов Формы, которые имеют большую власть, но подвержены сильному влиянию деятельности нормально развитых Архангелов, которое идет с севера на юг. Так сталкиваются дикие волны стоящих под влиянием отставших духов Формы турок, монголов с тем, что идет с севера от — если можно так выразиться — добрых Архангелов, которые стоят очень близко к каждой отдельной душе, хотя это их влияние временами заглушается тем общим, что происходит от отставших духов Формы. Смена индивидуального и деиндивидуального в русской истории богато иллюстрирует эти соотношения.

В других случаях с севера на юг, из живых мыслей идет евангелически-протестантское движение, в противоположном направлении идет католически-иезуитское течение; и всё это отражает высшую духовную борьбу.

222, с. 60–70 (17.3.23)

3) Полярность и взаимодействие Люцифера и Аримана

245. «...Человек поставлен между люциферическим и ариманическим, от этого не уйти, но это теряет силу, когда мы о нем знаем. Это особенность духовного мира: когда человек об этом знает, оно теряет силу, которой оно делало человека одержимым. Люцифер и Ариман невидимы. Когда мы получаем о них представление в пространстве и времени, то они теряют свою власть над нами».

159, с. 238 (15.5.15)

Человек между Люцифером и Ариманом

246. «Наше время требует:

1) сильного приведения в действие личности. Поэтому: ариманическая война против личности;

2) сильнейшего чувства истины-факта. Поэтому: люциферическая война против фактов ради служения лжи» (11.9.16) (Из зап. кн.) Д. 10, с. 15

247. «Ариману постоянно хочется делать всего че-

ловека одной только головой. Люциферу хотелось бы постоянно голову человеку отсекать, чтобы он не мог думать, чтобы всё околным путем через сердце изливалось бы в тепле, чтобы человека затопляла мировая любовь и он бы изливался в мир как мировая любовь, изливался бы как космически-мечтательное существо. ... В наше время исключительно мощными являются силы, которым хочется всё больше и больше развивать нашу голову. С физической головой им удается это делать не особенно хорошо, с эфирной же головой — намного лучше». Это ариманические власти, которым хотелось бы целиком переформировать нас для простого мышления. Этому противится наш волевой противополож. «Воля овладевает мыслью, и нам следует эту связь воли с мыслью пронести через смерть. Ариман хочет нам помешать. Ему хотелось бы, чтобы воля была в нас изолирована и чтобы вырабатывались в нас лишь мысли... Мы бы [тогда] совершенно утратили нашу индивидуальность. Мы бы тогда приходили к моменту смерти с преувеличенными, инстинктивно образованными мыслями. Но этих мыслей мы бы не смогли удержать, и Ариман овладел бы ими и напечатлел бы их остальному миру, так что они там развивались бы дальше».

Материализм грозит человеку тем, что Ариман может похитить его мысли и вчлнить их в Землю, где они будут действовать, и Земля, которой надлежит идти к закату, тогда могла бы быть консолидирована. «Ариман работает над тем, чтобы Землю консолидировать, чтобы Земля как Земля существовала бы и далее. Ариман работает против слов «Небо и Земля прейдут, но слова Мои не прейдут». Он хочет, чтобы слова были отброшены, а Небо и Земля остались бы существовать. Этого можно достичь, лишь похитив мысли у человека, если человека деиндивидуализировать.

Если Ариман и дальше сможет действовать так, как это ему особенно хорошо удастся после 1845 г., то прежде всего мозг людей будет делаться всё жестче и жестче и люди станут жить как бы среди принудительных мыслей, среди материалистических мыслей...» Человека станут воспитывать так, что с определенного возраста он будет иметь совершенно фиксированные мысли.

205, с. 125–127 (3.7.21)

248. «Да, да, никогда не оставляйте свой рассудок без охраны. Это крайне необходимо, и это хорошо, если знают, с какими прекрасными, сильными, полными словами Ариман подступает к человеку и старается, если даже человек не хочет дать себя в обиду, как Ариман старается человеческий рассудок — извините за выражение — червяками вытянуть из носа». Особенно Ариман подкарауливает, когда человек в течение дня ощущает некоего рода головокружение, помрачение сознания или когда он произносит словесные штампы, которые хотя бы на короткие моменты, но выключают мышление.

Люцифер подкарауливает человека, когда он проявляет групповую эмоциональность, темперамент, когда отсутствует индивидуальное волевое суждение, когда индивидуальная воля не здорова, ослаблена, частично выключена.

254, с. 176–177 (25.10.15)

249. «Ариманические существа стремятся человека вместе со всем земным бытием оторвать от космичес-

кого прошлого и земное законсервировать». Люциферические существа хотят Землю отбросить прочь, всё земное отбросить прочь от человека и полностью спиритуализировать его. 184, с. 164 (21.9.18)

250. «Существуют силы и власти, которые хотят сделать нас просто временными существами, такими людьми, которые в первую половину жизни проводили бы более или менее растительно, вели бы сонную жизнь, а во второй половине, глядя назад, старались бы понять, что происходило с нами в том сне... и (благодаря этому) лишь в начале 30-х годов, в лучшем случае в 28 лет, рождались бы душевно. ...

Если бы было так, как хотят эти существа, то мы были бы оторваны от всего нашего космического прошлого». Таковы ариманические силы.

Люциферические силы и власти, напротив, хотят оторвать нас от времени, «дать нам такие мышление, чувствование и воление, которые орошали бы нас, приходя из области пребывающего». Они хотели бы определенным их количеством наделить нас уже в детстве, инспиративно, а далее они просто сохранялись бы в нас. Мы тогда утратили бы физическую телесность и стали бы чистыми духами. 184, с. 163–164 (21.9.18)

251. Не знать прошлого и желать воли исходя из него означает собственное существо делать несвободным, в духе предаваться им люциферическим силам.

Нежелание знать будущее означает отрывать собственное существо от реальности; оно тогда затвердевает в царстве ариманических существ». Д. 39, с. 26

252. «В будущем земном развитии наступят времена, когда произойдет разделение между детьми Люцифера и детьми Аримана. Будет либо одно, либо другое». Об этом нужно думать и говорить уже сейчас. «Просто науки молчания для будущего не может быть».

184, с. 166–167 (21.9.18)

253. «Идеи насчет того, как осчастливить мир, всегда основаны на недостатке знания человека, они люциферического рода. Сны о мировом господстве, приходящие из обособленных человеческих областей, суть ариманического рода. Ибо они развиваются из подсознательного... Охватить лишь отдельную сферу человеческого бытия и желать объять, охватить ею весь мир — это ариманично». Ариманично всё, что противоречит здоровой социальной воле. 184, с. 206 (4.10.18)

254. «И если с одной стороны существует сильная тенденция ариманически склеротизировать людей, и это в особенности иезуитская тенденция, то с другой стороны, существует... тенденция поставить люциферических существ на службу материалистическому мировому порядку, чтобы благодаря материализму выступила духовность, спиритуализация, но ориентированная люциферически». 184, с. 194 (22.9.18)

255. «Во всей человеческой жизни Люциферу ничто так не ненависто, как всё, что каким-либо образом пахнет законом. Ариман повсюду хотел бы писать законы. Человеческая совместная жизнь соткана из ненависти Люцифера ко всему закономерному и из симпатии Аримана ко всему закономерному, и эту жизнь не понять, если не понимать ее дуалистически».

184, с. 169 (21.9.18)

256. «Человек должен [в смысле Аримана] в некотором смысле каждое утро находить на своем одеяле перечень того, что ему надлежит делать в течение всего дня, и это он должен исполнять механически, в некотором роде думая только ногами, а не головой. Люцифер же стремится заставить человека думать головой и в голову изливать сердце...» 208, с. 60 (23.10.21)

257. «С заявляющей ныне о себе фразой и протекающей из нее ложью человек справится только в том случае, если будет знать: здесь действует люциферическое существо, — а с материалистическим настроением ...— если будет знать: здесь действует ариманическое существо». 197, с. 22 (5.3.20)

258. «В тот момент, когда вы кладете деньги в кошелек, вы стоите в объективном ариманическом, в его самых внешних следствиях. Ибо всё, что пронизывает социальный строй со стороны денег, является ариманическим, и господство денег — это ариманическое господство. ... всё, что мы вносим в структуру жизни со стороны Люцифера... это всё то, что... является должностью и званием. Со вступлением в должность мы во внешней структуре жизни притягиваем к себе Люцифера. Иначе это не бывает». 192, с. 174 (9.6.19)

259. «Люциферические существа хотели бы также иметь искусство как можно более безжизненное, бездуховное в том смысле, чтобы в форму не втягивался дух. Им хотелось бы иметь один только ренессанс, то, что жило в старые времена. Они внушают человеку ненависть ко всякой новой форме стиля, могущего произойти из современного человеческого. Они хотели бы распространять старые формы стиля, поскольку они заимствованы у внеземного, сверхземного». Ариман хотел бы создавать модели машинным способом в бесчисленном количестве экземпляров, благодаря чему «в бесчисленном количестве экземпляров он через тайну числа и сам сможет открываться во многих людях». 208, с. 59 (23.10.21)

260. «В то время, когда в культурном человечестве Европы возникла воля посетить святые места (крестовые походы), имело место жесткое столкновение во всеобщей европейской жизни между люциферическими и ариманическими силами». 171, с. 118 (25.9.16)

261. «На Востоке, в Азии и в европейской части России через культуру проходит господство Люцифера. ... перед русской культурой стоит опасность стать опутанной Люцифером. Она находится на пути к этому. Люциферический принцип состоит в том, что добрые духи отстают».

В греческой ортодоксальной церкви до VI, VII столетий был добрый дух, но затем то, что было добрым духом, превратилось в люциферического духа... Придерживаться ортодоксальной религии означает «быть в когтях Люцифера». И такой случай проявляется с особой интенсивностью в духовных формах, развивающихся на Востоке, которые были правомерны в глубокой древности. Благодаря тому, что их консервируют, они входят в люциферический элемент. Повсюду на Востоке мы находим у очень многих людей, воплощенных там, необходимость кое-что пережить в мире Люцифера; на Западе... в ариманическом элементе»; особенно сильно — в Америке. 159, с. 236 (15.5.15)

262. «Также в отношении исторической жизни человечества мы вносим в наши представления действительность только тогда, когда в отдельных исторических периодах способны воспринимать господство и волнение люциферического и ариманического. Рассмотрим исторический период, скажем, от Августина и до конца средневековья, до восхождения нового времени, до XV в., рассмотрим, как человек по преимуществу во внешней жизни давал действовать тем импульсам, которые исходили из его глубочайшего внутреннего, из эмоциональной жизни, рассмотрим как человек в это время саму внешнюю государственно-социальную жизнь хотел сформировать в соответствии с тем, что, как он считал, он мог воспринимать как познаваемый во внутреннем божественный импульс, — и мы в этом случае отчетливо почувствуем люциферическое господство в этом отрезке истории».

А в новое время, когда взгляд человека обращен на механически-физическое, явно господствует ариманическое. Однако неверным было бы при этом утверждать, что от Августина до Галилея было [всецело] люциферическое время, а потом оно стало ариманическим. Такое суждение было бы ариманическим, интеллектуалистическим. Если мы в познании сопереживаем бытие, то мы скажем, что человек, стремившийся удержать равновесие, во время от Августина до Галилея должен был в основном защищаться от Люцифера, а потом — от Аримана.

263. «Мудрость отделяет творение от его Творца.

Власть соединяет творение с Творцом в несвободе.

Люцифер: враг, который стремится лишь сделать отступником.

Ариман: стремится к власти над творениями».

ДИ—32 (50) 1919

Сферы взаимодействия Люцифера и Аримана

264. «Наша эпоха является в некотором роде обратным повторением египетско-халдейской эпохи... В египетско-халдейскую эпоху человеческая душа могла... сказать: с одной стороны приходит ариманическое, с другой — люциферическое влияние. В египетскую эпоху их можно было внешне очень хорошо различать, разделять. В греко-латинской культуре дело обстоит уже так, что, можно сказать, Люцифер и Ариман встречались непосредственно перед человеческой душой. И они удерживали тогда равновесие. Кто может глубже войти в основную суть греко-латинской культуры, тот может наблюдать это взаимное уравнивание Люцифера и Аримана одного другим. В наше время это опять-таки стало иначе. Во внешнем мире Люцифер и Ариман заключили своего рода союз, их импульсы во внешнем мире сходятся в один узел, прежде чем достигают человеческой души. Так что внутри нашего культурного развития имеют место клубки, узлы, тогда как в древние времена люди имели дело с разделенными нитями люциферических и ариманических импульсов. И человеку чрезвычайно трудно эти узлы распутывать, справляться с этими клубками. ... И здорового воззрения на наши культурные отношения не приобрести, пока не разберешься в том, что в очень многих агитационных течениях, во множестве абстрактных идей,

во внешних организациях как в настоящее время, так и в будущем будут спутываться нити люциферических и ариманических импульсов. Бдительность по отношению к этим нитям, бдительность к пестрому сплетению люциферического и ариманического — вот что особенно необходимо».

147, с.131—132 (31.8.13)

265. «Чего ожидали люциферические силы именно от 4-й послеатлантической эпохи? Они ожидали, что в эту эпоху они смогут овладеть всеми душевными силами греческого народа, которые сводились к вбиранию внутрь творений фантазии древних имажинаций халдео-египетской эпохи. Люциферические силы стремились так сильно действовать на людей греческой культуры, чтобы эти утонченные, я бы сказал, дистиллированные имажинации мощно наполнили бы всё существо грека, чтобы грек некоторым образом целиком вошел в душевный мир, в повседневное мышление, чувствование и воление, которые целиком состояли бы из тонких, доходящих до фантастического созерцания, истонченных имажинаций. И если бы грек не развивал в душе ничего другого, кроме этих истонченных фантазий—имажинаций, если бы он целиком наполнил себя этими истонченными чувство-имажинациями, тогда люциферические силы смогли бы этого греческого человека, а с ним и большую часть человечества вообще, удалить из земной эволюции и включить в свой люциферический мир. Таково было намерение люциферических духов. Это было их надеждой к древнеатлантическому времени: достичь в 4-м послеатлантическом периоде того, что не удалось в Атлантиде: вчлнить человечество в космос на той ступени, которой оно достигло в то время. Люциферические силы хотели ни более ни менее как создать для себя мир, отдельный, особый мир, в котором без земной тяжести люди жили бы в совершенной сверхчувственной легкости, и в этот особый люциферический мир люди ушли бы целиком в жизни фантазии».

Итак, создать планетное тело с такими существами, взошедшими из сферы человечества к высшему развитию жизни фантазии, — такова была надежда люциферических существ. И они старались вовсю, дабы греков привести к тому, чтобы они как души ушли от Земли прочь. Тогда души мало-помалу покинули бы Землю; возникающие тела пришли бы в упадок. Возникли бы лишенные Я индивиды. Земля пришла бы в упадок, и возникло бы особое люциферическое царство. Но этого не произошло. Почему? Потому что в среду обожествленного безумия греческих поэтов — выражаясь словами Платона — примешалось гениальное величие греческой философии, греческой мудрости. Греческие философы: Гераклит, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Парменид, Сократ, Платон, Аристотель, — они спасли гречество от полного одухотворения в жизни фантазии. Они удержали гречество на Земле. Они явились той властью, что даровала крепчайшие силы для удержания гречества в земной эволюции».

Стремясь к своей цели, люциферические существа, естественно, нуждались в поддержке, и им ее оказывали ариманические существа. Так должно быть всегда. Под действием ариманических существ римская куль-

тура должна была приобрести совершенно определенный облик.

«Ариманические силы рассчитывали на то, что через римство на земле возникнет некий род окоченения в абсолютно слепой покорности, в слепом подчинении римству. Чего хотели ариманические силы достичь с помощью римства — это распространения по всей известной тогда земле римского царства, которое должно было охватить собой всякую человеческую деятельность, которое с сильнейшим центризмом и грубейшим применением силы должно было управлять всем из Рима. В определенном смысле это была бы исходящая из Европы широко распростертая государственная машина, вобравшая в себя также и всю религиозную и всю художественную жизнь и подчинившая их себе. На большую государственную машину рассчитывали ариманические силы, которая истребила бы всякую индивидуальность, так что каждый человек, каждый народ был бы лишь элементом в этом большом государственном механизме».

Ариманическим силам противодействовали римские идеалы, юридические, политические, солдатские идеалы. Но их, конечно, было недостаточно, ибо искушение ариманических сил было повторением их искушения в атлантическую эпоху и обладало бесконечной силой и властью. Силой, отразившей натиск ариманических сил, была бесцеремонность римлян, их жестокий эгоизм, постоянные налеты эмоциональности. Римская история — это борьба против ариманических сил. Ее хаотичность, себялюбие как раз служили нужной цели. Когда в Рим пришло Христианство, то духовные сумерки папства были попыткой ариманических сил в таком видоизмененном римстве механизировать культуру нового времени. Противодействием им здесь явилось нашествие народов с севера. Они спасли человеческое Я. Так приходим мы в точку, где можно понять силы, действующие в нашей культурной эпохе.

171, с. 29–33 (17.9.16)

266. «Люцифер и Ариман в современной жизни действуют в особенности через изобретения, такие как воздухоплавание. Из-за этого Земля всё больше и больше закрывается от Вселенной, превращается в космосе в остров. ... Если воздухоплавание станет распространяться и далее, то даже жители Марса не смогут вынести земную атмосферу.

Люцифер также действует в одностороннем взятии системы Коперника, что тоже является проявлением стремления изолировать Землю. Ариман действует в книгопечатании. ... Лишь если человек пишет книги как бы принимая жертву, то можно этому противодействовать».

Август 1912 (Мюнхен)

267. «Сегодня уже можно — особенно в социал-демократических сочинениях это не редкость — встретить примечательный ариманический образ Христа, который лишен всего сверхземно-духовного и должен быть только чисто человеческим, не говоря уже о живописи, сделавшей всё возможное для того, чтобы всё космическое убрать из облика Христа. Много лет назад я видел в Берлине выставку изображений Христа. До сих пор у меня есть ее каталог, где я себе пометил: аримани-

ческие изображения Христа — одно за другим! А сколько ныне существует странствующих апостолов, тем или иным образом сектантски, официально или не официально говорящих о Христе, не зная, что Ариман сидит у них на шее и диктует, как следует изображать *его* образ Импульса Христа, а не тот, который действует в самом Импульсе Христа. Тот же образ, который действует в самом Импульсе Христа, может в смысле нашего времени быть дан никак иначе, как только с помощью средств Духовной науки». При духовном видении, видя себя, человек видит и свои глаза, «так видите вы Импульс Христа через Импульс Христа». Но атаки Аримана при этом не прекращаются. Им нужно мужественно противостоять. Они возрастают, когда через Духовную науку человек получает понятия, описывающие Христа. Многие этого боятся и отказываются от этого познания.

«Люцифер действует как товарищ Аримана. Они действуют вместе. Они заинтересованы в том, чтобы ввести человека в заблуждение относительно того, что он должен иметь внутреннее противоречие, спор. И в их интересах поэтому устранить противоположное им царство. Поэтому они изобретают в человеческой душе мысленные комбинации вроде следующей: в созвучии, в гармонии с бесконечным. ... Эти представления рождаются в человеке из страха противостоять этим силам, а потому Люциферу—Ариману позволяют изобретать гармонию с бесконечным. ... Но искать удовлетворение в подобном мировоззрении равносильно добровольному завязыванию глаз. Сегодня человек боится смотреть на многообразные виды борьбы в духовных областях».

176, с. 257–259 (14.8.17)

268. «...Одностороннее религиозное движение — я подчеркиваю: «одностороннее» религиозное движение — существует и в Христианстве и сильнее всего оно выражено в элементе иезуитизма. Подумайте только: они постоянно выступают против действительного научного прогресса. Католическая церковь только в XIX в. официально признала коперниканское мировоззрение. ... Односторонняя религия хорошо чувствует: в науке, обращенной просто на внешний мир, возмущает о себе Ариман. И это правомерный элемент церковной борьбы. Аримана не потеснить во внешней науке, не обратиться к спиритуальному мировоззрению; это справедливо. Но с другой стороны стоит неправомерный импульс одностороннего выступления религии против науки. Это одностороннее религиозное мировоззрение само особенно одушевляется, проодушевляется люциферическим элементом. Ибо стремиться к религиозному углублению и ненавидеть научное проникновение в духовный мир — это есть то, чего хочет от людей Люцифер. Люцифер не смог бы лучше достичь своей цели, чем в том случае, когда все люди были бы просто религиозны. Такая религиозность содержит в себе эгоистический импульс огромной силы. ... эгоизм души, не просто тела. ...

Люциферу больше по нраву заполучать благочестивые души, имеющие чувство духовного, доброго, к которому они стремятся из эгоизма. Не откровенно преступные души, а именно благочестивые души хочет ввести он в свой элемент».

159, с. 237–238 (15.5.15)

Духи света и духи тьмы

269. В намерение Духов Формы и их служителей, существ 3-й Иерархии, входило наделение человека единством языка и мышления. То, что мы ныне переживаем мышление оторванным от речи, это произошло под влиянием Люцифера и Аримана.

Мы не ощущаем ныне особого характера звучащих м, г и т.д. Из говорения «выжат сок» мышления. Речь его на своих крыльях.

Духи Формы предполагали национальное разделение людей, но на естественной основе, в связи с географическими и климатическими различиями. «Человек должен был чувствовать себя как национальное существо благодаря тому, что чувствовал бы себя в связи с определенными силами, действующими само собой разумеющимся образом в естественных подосновах бытия». Люди разных наций должны были понимать друг друга в чувстве, ощущая, что заложено в отдельной букве, ощущая представление, приносимое на крыльях звучащего слова. Люди не понимают другого языка потому, что из его слов удалены представления. Конечно, и языки должны были быть совсем другими, нежели существующие теперь.

Люди должны были быть на земле разными, но относящимися друг к другу с полным пониманием. Человек был бы слит с бытием природы, с конфигурацией растительного мира и т.д., и в его душе не было бы того, что разделяет языки. Но не было бы тогда и единой формы познания.

Но развилось представление, что жизнь в понятиях должна быть национальна и языки быть национальными. Вместо многообразия языков и представлений возникла догма, что знание, отделенное от языка, должно стать единым на всей земле.

Для люциферических и ариманических духов Духи Формы — не творцы. Творцы для них — это Духи Движения, бывшие управителями в зоне Луны. Они так считают потому, что не развили в себе на др. Луне семи членов, а только пять или шесть. И они теперь представляют собой самую нижнюю Иерархию. Она находится «между регулярно развитыми Ангелами и человеком». Они были свергнуты на Землю, и от начала ее развития к субстанциональности ее развития примешалось невидимое царство Люцифера и Аримана.

Люциферические Ангелы распространили среди людей предрассудок об интернациональности мира понятий, о единой форме истины для всей земли. Так возник люциферический монизм.

Свергнутые на Землю ариманические Архангелы стянули язык на одну ступень вниз. Они раскалывают на т. наз. нации в соответствии с языками, вызывают обособление и ненависть.

«...Импульс Христа поставил себе задачу создать противои импульс тому, что некоторое время действовало в двух ложных направлениях. Это означает: дать нормально развитым Ангелам большую силу, чтобы они могли противодействовать люциферически развитым Ангелам, преследующим ложную цель единства. На место ложно монистической единой природы всякого знания

вступает теперь то, что проистекает из правильно понятого Христианства: понимание, а не навязывание того, что человек думает сам, поиск истины в другой человеческой природе. И если это есть в человеке, то в нем есть Импульс Христа, укрепляющий нормально развитого Ангела. Этим опять-таки людям и каждой эпохе ставится идеал: искать на земле индивидуально образованную истину, искать не из совершенно загнанного Люцифером в иллюзию интеллекта, а из души, из сердца искать то, что истинно; некоторым образом позволять каждому человеку на свой лад искать то, что истинно.

Слова: истина пребывает в каждой человеческой душе, — глубоко христианские, что я не раз объяснял. В их основе пребывает укрепление природы Ангела, который таким образом может одержать победу над люциферическим ангелом, желающим по всей земле распространить иллюзорное единство уравнивающей догматики как равномерной сети однозначной, однообразной интеллектуальности, не допускающей множественности понимания. А с другой стороны, должна быть укреплена сила правильно развитого Архангела, чтобы он всё более и более мог побеждать тех духовных существ, которые вводят разделение человеческих групп за счет того, что влюбляют эти группы в их языки и так вгоняют их в фанатизм особого, избранного обособления. Через Импульс Христа должны укрепляться правильно развитые Ангелы и Архангелы. ... Христос пребывает здесь не только для людей, но и для Ангелов и Архангелов. Ибо Христос — это космическое Существо, вошедшее в земное развитие через Иисуса из Назарета».

В VIII–IX христианских столетиях выступило искушение люциферических ангелов в виде идеи о единой форме истины для всей земли. «Они хотели победить. Они хотели заставить человека впасть в заблуждение, будто по всей земле должна господствовать единообразная, однозначная, одинаково звучащая догматическая истина. И всё снова и снова встает среди человечества это ужасное заблуждение догматического монизма. ... ариманический принцип выступил в XIX в. Носителем, земным носителем его был Наполеон. От Наполеона в Европе изошло то искушение, заблуждение, что всё должно исходить от национального принципа, что люди делятся на группы по национальностям. На службе у Аримана действовал Наполеон, и отсюда исходит то, что живет и поныне: группировки людей в соответствии с земными территориями в строго национальных границах». Прикрывается это лозунгом о свободе и равенстве наций. С другой же стороны, провозглашают: одна истина для всех! 162, с. 136–152 (18.7.15)

270. «Человек сегодня имеет сильное чувство, что он должен исходить из понятийдефиниций: что такое Ариман, что такое Люцифер или духи тех или иных Иерархий...

Наихудшее познание возникает тогда, когда оно исходит от понятий, абстракций. Конечно, можно определить понятие «духов тьмы», ариманически-люциферических существ, но этим мало что достигается». В 1879 г. они были свергнуты с неба на землю. Но эти духи тьмы, ныне странствующие среди нас, они того же рода, что и те, которые и в древности были свергнуты вниз. Вплоть до

греко-латинской эпохи они исполняли определенную задачу. Они имели ее и в Атлантической эпохе. Нормальные Иерархии пользовались ими, ставя их на правильное место, где они действовали правомерно.

«По сути говоря, духи тьмы хотели в то древнее время (до Атлантиды Люцифер действовал один, а с Атлантиды – вместе с Ариманом) по их мнению наилучшего для человека, они хотели сформировать его для абсолютной свободы, для которой люди в то время были еще не зрелы. Они хотели надеть людей теми импульсами, благодаря которым каждый отдельный человек мог бы опираться на самого себя. Но такого не должно было произойти по причине незрелости людей.

Должна была выступить противосила со стороны Духов Света; и эта противосила состояла в том, что человек в то время был из духовных высей переведен на Землю, что символически описано в сцене изгнания из Рая. В действительности это изгнание человека с Неба на Землю было влечением его в поток наследственных, или наследуемых свойств. Люциферические и ариманические силы хотели, чтобы каждый человек как индивидуальность был поставлен на самого себя. Но благодаря этому человек в незрелом состоянии быстро одухотворился бы. ... Всё пребывающее в физической линии наследования напечатлено Духами Света человеку как течение, противоположное течению Люцифера. Человеку в некотором роде была навешана тяжесть, благодаря которой он связался с земным бытием».

Поэтому повсюду в древних религиях мы находим символы, знаки, указывающие на земное наследование. Таков и закон иудейства. «Люди должны были учиться совместной жизни в племенах, родах, народах, расах».

Мятежные люциферически-ариманические духи стремились и в Лемурийскую, и в Атлантическую эпоху индивидуализировать человека. Их действие в той или иной степени продолжалось, фактически, до XIX в. и выражалось в насаждении идей, разрушавших кровнородственные узы.

«Всё это время мы имеем духов тьмы, действовавших внизу, на земле, в то время как другие, родственные им духи тьмы, пребывали наверху, в духовном. В 1841 г. началась та мощная борьба, которую я вам описывал». Эти духи тьмы, бывшие наверху, сошли вниз к другим, родственным им духам.

«Но сила древних мятежных духов... имевших задачу действовать в халдео-египетскую и греко-латинскую эпохи, имевших задачу действовать со времени Лемурийской и Атлантической эпох, начала убывать, и на ее месте стали действовать духи, свергнутые вниз в 1879 году. В то время как кончилась сила их в некотором роде братьев, начали действовать эти духи. Так что с последней трети XIX в. мы имеем полную перемену всех отношений. Продолжающие правильно действовать Духи Света достаточно поработали в насаждении кровнородственных уз, родовых, расовых и др. уз, ибо в развитии всё имеет свое определенное время. И всё утверждающееся в человечестве через кровные связи прошло через достаточное развитие в пределах правомерного мирового порядка. Так что с этого времени Духи Света являются таким образом, что теперь они инспирируют

людей развивать свободные идеи, ощущения, импульсы свободы, что это они теперь хотят поставить людей на основу их индивидуальности. А духи тьмы, родственные древним духам тьмы, получают теперь мало-помалу задачу действовать в кровных связях». Что было хорошо в древности, это в конце XIX в. Духи Света передали духам тьмы.

«...Духи тьмы, прежние мятежники свободы, стали прививать людям импульсы основывать (социальные) строи, порядки на родовой, кровной принадлежности». Попробуйте теперь сформулировать здесь однозначные дефиниции.

«И можно видеть, что именно в XIX в. начинают настаивать на родовых, народных и расовых связях, выставляя это в идеалистическом свете, тогда как в действительности это начало заката человека, человечества». Эти духи, бывшие мятежники свободы, будут в следующие три эпохи развития человечества, «вплоть до великой катастрофы, консервируя древние наследственные признаки... вносить признаки упадка в человечество. ...

Человек еще XIV века, говоря о расовых, национальных идеалах, говорил из прогрессивных свойств человеческого развития; человек же, говорящий в наше время об идеалах расовой, национальной и родовой принадлежности, говорит из упадочных импульсов развития».

В дальнейшем ничто так не будет задерживать развитие, как исходящие из люциферически-ариманических сил консервирующие декламации, настаивающие на расовых, народных и кровных идеалах. И потому бессмысленно говорить о социальной структуре на основе кровной принадлежности народа. Но именно на этом настаивает вильсонизм, который в то же время есть ариманизм, духовная тьма. 177, с. 198–205 (26.10.17)

Принцип Сфинкса и принцип Эдипа и процесс дыхания

271. «Люцифер связан со всем тем, что еще не доросло до отчетливости отдельных органов чувств, что остается неясным в человеке, подступает к нему неотчетливо, недифференцированно. Одним словом, Люцифер связан с переживанием дыхания, вдоха и выдоха». Как только процесс дыхания чем-то задерживается, он становится «более или менее сновидчески осознаваемым процессом». Если же он становится слишком энергичным, если он ставит большие требования к организму, чем тот в состоянии выдержать, тогда Люцифер получает возможность с дыханием проникнуть в человеческий организм». Он, конечно, делает это не сам, а его воинство. Можно указать на явление, знакомое нам.

При неправильном дыхании во время сна снятся кошмары, ибо из-за этого «к сновидческому сознанию примешиваются переживания духовного мира, а все переживания страха, связанные с кошмарными снами, происходят из люциферического мирового элемента». Когда процесс дыхания переходит в переживание удушья, то Люцифер вмешивается в процесс дыхания, и это отражается в сновидениях.

Но это переживание удушья может быть более тонким. Если нас мучает какая-то мировая загадка, вопрос, мы также испытываем удушье, но не замечаем этого.

«Каждое сомнение, каждый вопрос есть (также) тонкий кошмар, утонченное кошмарное сновидение... Всё связанное с вопросами и сомнениями, всё... что в этой жизни оставляет нас неудовлетворенными, так как мир подступает к нам и требует ответа... связано с люциферическим. ...

А что происходит, когда процесс дыхания становится энергичнее? Тогда эф. тело и всё связанное с эфирной природой человека расширяется, слишком расширяется в разные стороны... не может ограничить себя физ. телом, хочет его некоторым образом растащить, растянуть во все стороны. Слишком пышное, слишком широко распростертое эф. тело возникает при усиленном процессе дыхания, и тогда возникает возможность для люциферического проявиться особенно сильно. ... Оно живет тогда в эф. теле, но не в человеческом облике, а в люциферическом облике, в облике сфинкса. Сфинкс всплывает как вызыватель сомнений, как мучитель вопроса. Этот сфинкс имеет также особое отношение к процессу дыхания. Но мы также знаем, что дыхание имеет особое отношение к образованию крови. Поэтому люциферическое живет также и в крови, волнами пронизывает кровь. Повсюду окольными путями через дыхание люциферическое проникает в кровь человека, и если в кровь поступает слишком много энергии, тогда люциферический сфинкс особенно крепнет.

Так благодаря тому, что человек в дыхании открыт космосу, он вступает в отношение к сфинксу». Это основное переживание греко-латинской культуры. Оно выражено в мифе об Эдипе. Для нашей же, пятой, эпохи характерно сжатие эф. тела, и это сжатие будет в дальнейшем только возрастать.

«Нормальный облик человека в эпоху древней Греции был таким, что он имел слишком большое эф. тело... У современного человека эф. тело стянуто, сжато, мало... иссушено. ... что ведет к иссушению и физ. тела. И если бы оно могло совсем сильно усохнуть, то вместо своих обычных ступней ног человек получил бы ороговевшие ступни, копыта. Речь идет лишь о тенденции, обусловленной усыханием эф. тела... В это усохшее эф. тело особенно вживается Ариман, как Люцифер вживается в расширенное эф. тело. ... Мефистофель — это ведь Ариман, и не напрасно он имеет козлиные ноги...

Как те эфирные силы, которые имеют тенденцию склоняться к люциферическому, через дыхание легко могут проникнуть в кровеносную систему, так эф. силы, склоняющиеся к мефистофельскому, или ариманическому, могут подступить только к нервной системе... Ариману запрещено погружаться в кровь... Но когда он хочет развить отношение к человеческой природе, то он жаждет хоть капли крови, ибо ему очень трудно к ней подступить. ...

Если грек испытывал муку от избытка вопросов, то современный человек... будет страдать от своей заколдованности в предрассудках, от того, что он будет иметь рядом с собой еще одно тело, в котором содержится его предрассудки». Мефистофель, сопровождающий Фауста, и выражает это. «Дискуссия между Фаустом и Мефистофелем — это станет фундаментом будущей педагогики». Ибо каждый человек будет иметь такого спутни-

ка, который не должен оставаться для него непонятным

*griechischer
Mensch*

Греческий чело.

*moderner
Mensch*

Совр. человек

и который особенно живо и сильно будет выступать перед человеком в детстве. Тут сможет помочь Духовная наука и много занятий эвритмией.

«Через дыхательный процесс человек стоит ближе к природе, чем через нервный процесс». В настоящее время человек хочет приближаться к природе через нервный процесс. «Нервный процесс — это поиски мудрости, теология [а не переживание божественной мудрости через непосредственное общение с природой в процессе дыхания, как это было в древности]. Но таким путем связывает человек мудрость с нервным процессом и приближается к Мефистофелю». Человек нашей эпохи может справиться с Мефистофелем путем «расширения и наполнения Я той мудростью, которая может прийти только из исследования духовного мира, через познание духовного мира, через духовную науку.

Эдип должен был победить сфинкса. Каждый грек, серьезно относившийся к своей человечности, был в той или иной степени победителем сфинкса. ... Эдип должен был победить то, что жило в процессе дыхания и крови. Человеку, жившему в этом, он должен был противопоставить живущего с обедненными эфирными силами человека нервов. Как это ему удастся? — Благодаря тому, что он в собственную природу принимает силы, родственные нервному процессу, т.е. мефистофельские силы, но принимает их здоровым образом, так что они не просто сопровождают его (подобно двойнику), но пребывают в нем и помогают противостоять природе сфинкса.

Так видим мы, как, по сути, благотворно могут действовать Люцифер и Ариман, если они стоят на правильном месте...»

Отцу Эдипа было предсказано, что этот ребенок принесет несчастье всему роду. Отец пожелал избавиться от него и проколол ему ноги, «поэтому он и получил имя Эдип, т.е. косолапый. Так встречаемся мы с силой Мефистофеля в драме об Эдипе.

Если беднеют эфирные силы, то... ноги не могут больше развиваться, они должны сохнуть (получить тенденцию стать копытами)». У Эдипа это вызывает искусственно. Он должен стать «личностью», стать представителем человека, в котором крепнет Я. «Я, поднимаясь к голове, становится сильным, в то время как ноги окостеневают, чахнут».

Человек 5-й культуры должен проделать нечто противоположное тому, что сделал Эдип. Эдип в борьбе со сфинксом воспринял в себя Аримана, современный человек должен воспринять в себя Люцифера. «Он должен то, что накоплено Я в голове, опустить вниз, в остальную человеческую природу». Так Фауст, бросив философию, юриспруденцию и прочее, отдается жизни, не

связанной с головой, люциферизированной, «Фауст — это обратный Эдип».

Ариман-Мефистофель более живет во внешнем, Люцифер — во внутреннем мире. Поэтому несчастья, постигающие Эдипа, когда он призывает на помощь ариманическое, разыгрываются во внешних вещах. В «Фаусте» трагическое разыгрывается в человеческой душе.

«Когда мы... эти два двойных облика... ставим перед нашим взором, то получаем типичным образом эволюцию 4-й и 5-й послееатлантических культур». «Я», к которому стремится Эдип, у современного человека стало слишком сильным. От него нужно освобождаться через понимание того, что Я живет не только в теле, но «принадлежит духовному миру. Расширение же, распространение Я-сознания на духовный мир — это Духовная наука. Поэтому она глубочайшим образом связана с высочайшими требованиями человеческой эволюции в нашем, пятом, послееатлантическом периоде времени».

158, с. 99–112 (20.11.14)

«Существа гнева» и «существа боли»

272. «Человек стоит в середине между царством Ангелов и животным царством. Его внешняя физическая форма в древние времена сильно напоминала животную форму, но она была одушевлена... Не имея ни малейшего представления о том, что на самом деле происходило в той области, геологи и палеонтологи роются сегодня в человеческих остатках, которые имеют убегающий назад лоб, звероподобный облик, и верят, что так можно свести человека к животному. В отношении внешне физического облика это было так, но чем более животный вид имели эти формы, когда мы движемся назад (возвращаемся назад) во времени, тем более они были проодушевлены пра-древней мудростью. ...

Первобытного человека наполняло сверхчеловеческое. Но он рос всё более навстречу ему, развиваясь вверх от животных форм, пока не стал некоего рода сверхживотным, соединив в себе различные животные облики. В этом сверхживотном могло пребывать существо совсем иного рода, чем обыкновенное существо Ангела, — ариманическое существо. И как раз в это время, когда дотлевала пра-древняя мудрость, становясь традицией, всё сильнее и сильнее становится этот человек, притягивающий к своей животной организацией рассудочную сущность. И так мы видим, как с VIII дохристианского столетия человек сначала медленно, а потом всё больше развивается вверх таким образом, что из его внутреннего прорастает своего рода сверхживотное существо, которое ариманического рода и которое теперь также проодушевляет его с другой стороны.

Это существо, встречающееся в человеке с люциферическим существом, такого рода, что оно старается увести человека с его чистого пути. Можно сказать, что люциферически существа, одушевляющие человека, суть существа гнева, они не дают человеку возможности пережить счастье, довольство на земле, чтобы тянуть человека прочь от Земли, постоянно тянуть его вверх в сверхчеловеческое. Они хотели бы куда больше иметь его как Ангела, не допускать его до низших функций физи-

ческого организма. Люциферические существа ужасно гnevаются на ходящего на своих двоих по земле человека, связанного своими низшими функциями с землей; эти существа хотели бы совлечь с человека всё животное, и в этой эпохе его бытия они, напр., не хотели бы пускать его в физические воплощения, но удерживать его в жизни, протекающей между смертью и новым рождением. Других же существ, ариманических, можно назвать существами боли. Ибо они стремятся к человеческому облику, но достичь его для себя не могут. Через ужасную боль, по сути говоря, проходят эти ариманические существа. Это подобно тому, как если бы животное смутно чувствовало в себе: ты должно выпрямиться, ты должно стать человеком, — как если бы оно хотело всё в себе разорвать. Эту ужасную боль чувствуют ариманические существа. И она может быть умерена лишь тогда, когда они подходят к человеку и овладевают его рассудком. Рассудок охлаждает эту боль. Потому и вчлняются они в человеческий рассудок, вонзаются в него почти всем своим существом, влезают до мозга костей. ...

Таким образом, человек является полем битвы между люциферическим и ариманическим. И можно сказать: люциферическое вмешивается во всё художественное, во всё абстрактно-теологическое. Ариманическое представляет собой нечто как бы выходящее из материального мира, проходящее сквозь животное царство, что с болью стремится к человеку, желая захватить рассудок, но постоянно отталкивается в человеке назад сверхчеловеческой сущностью и, отскакивая назад, желает захватить с собой рассудок. Это есть нечто такое, что всё вновь и вновь желает проникнуть внутрь человека и удержать его при обычном рассудке, не дать ему взойти до имажинаций, инспираций, поскольку хочет оставить себе человеческое существо, чтобы оно умерло его муки».

208, с. 54–56 (23.10.21)

273. «Более, чем люди ныне думают, передалась, распространялась традиция древней мудрости. ...

Люди старались постичь традиционное рассудком. Но благодаря этому то, что прежде было внутренне оживляющим люциферическим элементом, приобрело внешне даже ариманический характер. Но это маска. В действительности это люциферический элемент, передающийся далее по традиции». В продолжающем действовать романском элементе, но при этом пропитанном германским элементом, пребывает люциферический элемент. «Люциферический элемент продолжает действовать далее. Поскольку же он изливается вниз вплоть до существа мысли, то он утрачивает свой первоначальный характер. Он теперь пребывает в мыслетформах. В латинской речи продолжает жить, я бы сказал, на ариманический лад люциферический элемент. ...

Как с римским языком выступило логизирование, так с Христианством пришло теологизирование [говорящее о сверхчувственном лишь по традиции]. Но сам полный жизни элемент Христианства тонет здесь в люциферическом элементе, носящем на себе ариманическую маску. Живое Христианство становится теологизирующим культурным течением. Внизу под этим постоянно уже является действенным, но инстинктивным образом, собственно личный элемент. Он еще не

может полностью соединиться с тем, что приходит сверху. И особенно интересно это явление наблюдать в его выдающейся фазе, в фазе ренессанса. Мы видим, как здесь живет высокая теология, обладающая понятиями и представлениями о сверхчувственном, но больше уже не созерцанием его. Традиционно, по сути говоря, всё это живет во времена ренессанса. Что романизм сохранил в теологической форме — это прадревняя мудрость, но сведенная вниз в жизнь представлений. В представлениях она люциферически продолжает жить дальше».

Мы встречаем это и в «Диспуте» Рафаэля, и в «Божественной комедии» Данте, приобретшего свое воззрение от Брунетто Латини, в котором сильно жил традиционный теологизирующий элемент, сильный люциферический импульс.

«Сильный люциферический элемент живет в теологии, живет в искусстве, каким оно пришло к нам из старых времен, то искусство, которое, чтобы быть таковым, должно искать сверхземное, которое не может целиком низойти до человека. А там, где оно нисходит, оно предстает перед нами как бы прыжком перенесенным в инстинктивное. Ибо мы видим саму жизнь ренессанса такой, что она содержит в себе небо, о котором она имеет представление, но не созерцание, — представление, которое она даже художественно может удивительным образом оживить. Но под этим мы видим, как развивается инстинктивное вырождение жизни ренессанса. Эта жизнь представляет собой всё же грандиозную, хотя нередко и ужасно отталкивающую драму мировой истории. Мы видим там таких людей, как папа Александр VI (Борджиа, папа с 1489 по 1503 гг.) или Лев X (Медичи, папа с 1513 по 1521 гг.), с одной стороны, — исключительно ученых людей, несших в своих представлениях наивысшее сверхчувственных миров, но как люди ренессанса они не могли в то же время человеческую личность поднять до этой духовной высоты, и она вырождалась вниз, в инстинктивном».

208, с. 52–54 (23.10.21)

Брак интеллектуализма с вожделием. Плерома

274. «Духовный мир в течение многих столетий посыла л сверху человечеству, как милость, откровение Плеромы. Человечество видело этот полный света, этот в свете и через свет открывающийся в идеях мир. И вот перед этим миром был распростерт своего рода покров. Лишь в Азии остались декадентские остатки человеческого познания того, что было за покровом. Перед Европой покров простерся вертикально от земли до неба. Его нижнее основание проходило по Уралу, по Волге, через Черное море до Средиземного моря. Представьте себе, что здесь для Европы возведена как бы ковровая (обойная) стена колоссальных размеров, проходящая по пути, который я показал, стена, через которую нельзя видеть; и если в Азии (еще) развиваются последние декадентские остатки видения Плеромы, в Европе этого больше не видят, поэтому здесь развивается внутренняя мыслительная практика, без видения в духовном мире. ...

Так в некотором роде в темноте — ибо свет через описанную ковровую (обойную) мировую стену не проникал — возникло новое познание и новая жизнь человечества. ...

На поверхности земли за обойной стеной для земного развивалась лишь декадентская восточная культура. В Европе в это время развивалась пребывающая в своих первоначалах западная культура. ...

По ту сторону обойной стены, на Востоке, возникла культура, которая таковой вовсе не является, которая хочет наколдовывать в земно-физических формах подражание тому, что должно плероматически переживать в ткании духа. Господство и тkanie духовных существ в Плероме должно некоторым образом низводиться на землю, в камни, в куски древесины, и в их воздействии одного на другое должно было искаться нечто от таких духовных действий, которые, если я могу так выразиться, приноровлены к тканию и бытию духовных существ в Плероме. Что, собственно говоря, лишь боги делают между собой, мыслилось как деяние физически-чувственных идолов. Служение идолам стало на место служения богам. И то, что может быть названо плохим действием восточной, северо-азиатско-восточной магии, это является неправомерным перенесением в чувственное фактического мира Плеромы, к которому некогда человек поднимал душевный взгляд. Магическое колдовство шаманов и их отзвук в Средней и Северной Азии — Южная Азия, конечно, также заражена этим, но при этом остается и сравнительно свободной от этого — это упадочные формы древнего воззрения на Плерому. Физически-чувственное колдовство выступило на месте участия человеческой душевной действительности в божественном мире Плеромы. Что душа должна делать и некогда делала — этого пытаются достичь с помощью чувственно-физических колдовских средств. Целиком ариманической деятельностью Плеромы на земле стало то, чем занимались на земле и чем особенно занимались граничащие непосредственно с Землей духовные существа, которыми были заражены люди.

Таким образом, если перемещаться от Урала и Волги далее на восток, то мы там находим примыкающий к человеческому земному миру астральный мир, где в столетия позднего средневековья, в столетия нового времени вплоть до сегодняшнего дня практикуется ариманизованная магия, особенно некими духовными существами, которые в своем эфирно-астральном строении хотя и стоят над человеком, но своим душевным и духовным строением остаются ниже человека. Через всю Сибирь, через Среднюю Азию, через Кавказ повсюду в мире, непосредственно граничащем с земным, ужасные ариманические эфирно-астральные существа занимаются перенесением в астральное и земное ариманическим колдовством. И это действует заражающе на людей...»

Исходя из духовного созерцания природы греки говорили о фавнах и сатирах, вотканных в земное свершение. «Те фавны и сатиры, примерно на повороте, совершавшемся в III, IV христианском столетии, все перебрались в области на восток от Урала и Волги, на Кавказ. Это стало их родиной. Там они проделывали свое дальнейшее развитие».

И если на восток от завесы царило влечение стянуть деяния Плеромы в земное, превратить ее свершения в колдовство, то по другую (европейскую) сторону этого

космического занавеса развивались только мысли, диалектика, логика, идеальные понятия о земном мире, но к этому примешалось и «всё то, что означает человеческое наслаждение, человеческое удовольствие, хорошее самочувствие в чувственном бытии. В чистое употребление рассудка, который развивался, примешивались земно-человеческие, люциферические побуждения.

Но благодаря этому рядом с тем, что развивалось как стремление к разуму и идеальному праксису, непосредственно на границе земного мира развивался другой, астральный мир: развился астральный мир, который, т. сказ., находился среди тех, кто так чисто, как Джордано Бруно или Галилей, а также и все те, кто позже их стремился к выработке земного мышления, стремились к земным мыслительным максимумам и мыслительной технике. Среди них возникли существа астрального мира, которые теперь вбирают в себя всё это, а особенно вбирают в религиозную жизнь чувства, связанные с чувственностью, которым должно быть поставлено на службу рационалистическое стремление. ... И так постепенно чисто мыслительные стремления получили чувственно-физический характер. ...

Земные удовольствия людей (в XVIII в., особенно в XIX в.), ставшие рафинированными, связанные с рафинированным познанием благодаря... мыслительной технике, они развили в людях элемент, ставший питанием для неких астральных существ, которые преследовали цель обратить мышление, ставшее столь острым, лишь на простое проникновение в земной мир.

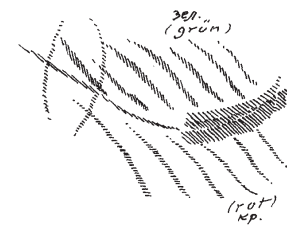
Возникли такие теории, как марксистская, которая вместо того, чтобы мышление возвышать в спиритуальное, ограничивается простым сплетением чувственно-физических сущностей, чувственно-физических импульсов.

Это было чем-то таким, что делало всё более возможным для определенных люциферических существ, ткущих на этом астральном плане, вмешиваться в человеческое мышление. Мышление людей стало навсё пронизанным тем, что тогда мыслили определенные астральные существа, которыми западный мир был столь же одержим, как Восток — наследниками шаманов.

И так, наконец, возникли облики, которые были одержимы такими астральными существами, которые в острое земное мышление ввели человеческие страсти, прихоти. Так возникли такие существа, как те, которые потом с астрального плана делали одержимыми собой ленинов и их товарищей. ...

На восток и на запад от Урала и Волги мы имеем астральную территорию земли, на которой интенсивнейшим образом сегодня стремятся к некоему космическому браку существа, жизненный воздух которых образует люциферическое мышление Запада, и существа на восток от Волги и от Урала, с примыкающей к тем областям астральной территорией, жизненный элемент которых образует заземленная магия былых деяний Плеромы. Эти существа ариманической и люциферической природы стремятся соединиться. И на земле имеется совершенно особая астральная территория, на которой живут люди, имеющие задачу всё это прозревать. И если они эту задачу исполняют, то они грандиозным образом ис-

полняют нечто такое, что на них возложено во всеобщем развитии человечества. Но если они отворнутся от этого свой взгляд, то изнутри, душевно станут всем этим пронизанными и одержимыми, — одержимыми тем пылким браком, который должен быть заключен в космическом смысле между азиатскими ариманическими существами и европейскими люциферическими существами, которые со всем космическим вожделием стремятся к соединению и порождают ужасно душную астральную атмосферу, делая людей одержимыми собой. Так постепенно на восток и на запад от Урала и Волги возникла астральная область, поднимающаяся непосредственно над земной поверхностью, которая является земной астральной областью для существ, которые суть метаморфизированные фавны и сатиры.

Когда мы сегодня смотрим на восток Европы, то мы видим не только людей, если хотим видеть всю действительность, но мы видим в определенной мере и то, что на протяжении Средних веков и в новое время стало некоего рода раем для фавнов и сатиров, проделавших свою метаморфозу, развитие. ... нижняя часть их козлообразного тела совершенно по-особому одичала в них так, что наружу она выступает благодаря вожделиям как светящаяся, блестящая козлиная форма, в то время как сверху она имеет необыкновенно интеллигентную голову, голову, обладающую некоего рода блеском, но которая является отображением всевозможной люциферизированной, рационалистической рафинированности. Эти облики, средние между козлом и медведем, рафинированные в сладострастии, похотливости, а к этому притянута невероятное умное физиономически человеческое, — таковы эти существа, населяющие рай сатилов и фавнов. ...

И подо всем таким вот образом происходящим, я бы сказал, танцует отставшее человечество со своими притупленными понятиями и описывает только земное, тогда как в земном разыгрываются подобные вещи, которые поистине не менее принадлежат этой действительности, чем те, которые человек видит чувственными глазами и может понимать чувственным рассудком.

Что развивается между Азией и Европой, впервые можно понять, лишь поняв это в его астрально-духовном аспекте, можно впервые понять, рассмотрев то, что как упадочный шаманизм осталось от действительности в Средней и Северной Азии, что там, как современный декадентский магизм сладострастно, похотливо стремится к космическому браку с тем, что на внешнем основании получило имя большевизм. Да, к западу и к востоку от области Урала и Волги стремятся к браку магизм и большевизм. Что разыгрывается там, является человечеству потому непонятным, что оно разыгрывается в своеобразной форме мифа, потому что люциферически-духовное большевичество соединяется со ставшими совершенно декадентскими формами шаманизма, перешедшими в области, лежащие между Уралом и Волгой, и перешагивающие их. С запада на восток, с востока на

запад разыгрываются, т. обр., события, являющиеся, по сути, событиями рая сатиров и фавнов. ...

Внешне, можно сказать, это выгладит так, что облакообразно духовные образования как бы [всё больше] сжимаются, чем дальше они проникают на восток к Уралу и Волге, в то время как другая [нижняя] часть их тела остается неопределенной, неясно выраженной, — эти образования как бы сжимаются, закругляясь, в сладострастно, рафинированно выглядящие головы, как если бы они постоянно становились одними головами и утрачивали остальную телесность. С востока же, к области Урала и Волги идут метаморфизированные сатиры и фавны, чья козлиная природа стала почти что медвежьей природой, и которые, чем дальше идут на запад, тем больше теряют головы, и в астральной области совершается их брак. ... Так возникают эти метаморфизированные, снабженные сверхчеловеческой головой организации, так возникают в астральной области эти метаморфизированные сатиры и фавны. Они точно так же являются жителями земли, как и физические люди.

Они движутся внутри того мира, внутри которого движутся и физические люди. Они соблазнительны и искусители физических людей, поскольку могут делать людей одержимыми собой, поскольку им нет нужды их убеждать только речами, но они просто делают их одержимыми собой. Тогда случается так, что люди верят, будто бы то, что они делают, происходит от их собственного существа, тогда как в действительности то, что люди делают в такой области, они часто делают потому, что внутренне, в крови они пронизаны таким существом, получившим с востока козлиное тело, переведенное в медвежье, а с запада — метаморфизированную в сверхчеловеческое европейскую человеческую голову.

Подобные вещи сегодня подобает постигать с той же силой, с какой некогда формировались мифы. Ибо лишь если мы сможем сознательно войти в область имажинативного, мы сможем сегодня понять то, что мы должны понять, если хотим и должны сознательно поставить себя в развитие человечества».

225, с. 104—111 (15.7.23)

Европейская культура

275. «Не правда ли? многие трудности и многое хаотическое, разыгрывающееся в нашу эпоху вокруг нас и с нами, становится тотчас же понятным, если знаешь, что это составляет задачу нашей эпохи: инстинктивное поднять в душу сознательную. Ибо инстинктивное происходит до некоторой степени само по себе, а то, что должно происходить сознательно, требует, чтобы человек внутренне напрягался... действительно думал исходя из всего своего существа. А это пугает человека. Человек делает это неохотно: сознательно принимать участие в формировании мировых отношений». Человек мыслит в основном инстинктивно.

186, с. 159 (12.12.18)

276. «Европа не пойдет вверх, если в ее церквях будут только бессмысленно повторять непонятные слова евангелий. Европа взойдет на выси, если будут искать постижение духовных миров в дальнейшей выработке того, к чему стремились Гердер, Гёте и др.»

197, с. 34 (7.3.20)

277. «Прежним образом, когда позволяют совершаться всему так, как оно хочет совершиться, теперь поступать нельзя; необходимо со здоровым суждением стремиться проникнуть в суть происходящего. Нужно покончить с принципом, говорящим: это повседневное, профаническое, относящееся к внешней жизни, от этого следует отвернуться и обратить взор к божественно-духовному. ... Должно начаться время, когда и самое повседневное будет приводиться в связь с божественно-духовным...»

186, с. 38 (30.11.18)

1. Очерк истории Европы

Становление истории Европы

278. «История — это история развития человечества, идущего к свободе (об этом писал также Гегель), и мы должны, чтобы его понять, изучать свободу во всех ее апогеях».

51, с. 173 (20.12.04)

279. «...Ход мировой истории совершается не в связи со справедливостью и несправедливостью, он следует великому закону причины и действия».

51, с. 143 (15.11.04)

280. «Наше время совершенно особенное. Хотя человек часто с легким сердцем каждое время называет переходным, но тем не менее то, что часто является фразой, в истинном смысле слова действительно для нашего времени».

127, с. 174 (5.6.11)

281. «Действия умерших сплетаются с чувствами и волевыми импульсами т. наз. живых. Это, собственно, и есть история».

179, с. 55–56 (10.12.17)

282. «Если человечество хочет найти выход из хаоса наших дней, последних лет, то оно должно научиться ориентироваться в своем прошлом».

184, с. 284 (12.10.18)

283. «Смысл новой и старой истории человек пой-

мет лишь тогда, когда вникнет в тот перелом, поворот, который претерпела сущность Мистерий — из которых изошли все древние цивилизации, — переходя с востока на запад, в первую очередь в Грецию».

233, с. 81 (28.12.23)

284. «Мы вообще имеем теперь ускоряющееся развитие. Периоду времени от Карла Великого до Фридриха Великого соответствует время XIX-го века. Это нужно понимать так, что все события, произошедшие на протяжении того продолжительного времени, по их числу и значению соответствуют развитию, совершившемуся теперь за сто лет. В дальнейшем мы будем развиваться еще быстрее».

97, с. 284 (21.4.06)

285. «Человек может иметь идеи, но идеи не могут действовать как силы в истории. Идеи могут иметь также Ангелы, Архангелы и Духи Личности, но идеи должны всегда исходить от существ; то, что действует, должно быть существом. Всё рассмотрение истории в XIX в., поскольку в нем говорится об идеях в истории, является миражом, поскольку основывается на вере, что идеи развивают себя, могут свободно двигаться в потоке идущего вперед времени».

159, с. 140 (14.3.15)

286. «Мы имеем эпоху, в которую человек мог в Эфесе переживать мировые тайны. Там было воспоминание души человека о глубокой древности в космосе. Этому воспоминанию предшествовала действительная жизнь внутри (космоса) в древности. ... О времени, о котором рассказывает эпос о Гильгамеше, мы не можем сказать, что тогда было воспоминание души человека о довременье в космосе, нет, о нем следует сказать, что тогда было переживание довременного в настоящем. Затем приходит период времени, длившийся от Александра до Юлиана. Мы его пока оставим. А потом мы приходим в эпоху, из которой вырастают европейская средневековая цивилизация и новое время. Тут уже нет воспоминания души о довременном в космосе и нет переживания довременного в моменте настоящего; здесь имеется традиция.

Первое: переживание довременья в настоящем.

Второе: воспоминание души человека о довременье в космосе.

Третье: традиция. ...

История начинается с эпохи Рима».

233, с. 102–103 (29.12.23)

287. «Хорошим местом для лелеяния спиритуальной жизни, исключительно хорошим местом, защищенным от всевозможных иллюзий, была в первые христианские столетия Ирландия, Ирландский остров. Она действительно была защищена от всех иллюзий больше, чем какая-либо другая область земли. Потому-то оттуда в первые столетия изошло так много распространителей Христианства. ... В IV и V столетиях именно ирландские посвященные действовали в Средней Европе... Они сто-

яли до некоторой степени под влиянием посвященного знания о том, что с XV в. (1413 г.) должна прийти 5-я культурная эпоха... Они сознавали, что должны подготовить совершенно новое время и что наивное человечество Европы должно быть обережено для этого времени». Для этого они способствовали прерыванию сообщения северных стран Европы с Америкой, и в XV в. в Европе о ней ничего не знали.

178, с. 187–188 (18.11.17)

288. Своим «Фаустом» Гёте дал культуре толчок к выработке свободных имажинаций, свободной имажинативной жизни. Своим «прафеноменом», который он назвал «типическим интеллектуальным созерцанием», он дал побуждение к выработке созерцающей силы суждения. «С одной стороны, 5-я послееатлантическая эпоха должна в действительности не только созерцать, но быть в состоянии жить с действительностью, чтобы в стороне от материалистической физики человек в эту эпоху, подобно Гёте, употреблял бы в своем физическом кабинете инструменты таким образом, чтобы они ему давали прафеномены. В своих занятиях также и в отношении практической жизни нужно думать о том, чтобы пронизать ее прафеноменом, чтобы настолько чувствовать себя в них как дома в природе, что природа управлялась бы прафеноменом, и в этот прафеномен природы должны быть включены интенции рода человеческого, приходящие из свободных имажинаций. С одной стороны, нужно бессамостно направлять взгляд на внешний мир для познания и работы, а с другой стороны — целое с сильнейшим введением в действие собственной личности приводить во внутреннее возбуждение и подвижность, чтобы находить имажинации для внешней деятельности и внешнего познания. При этих условиях душа сознательная и культурная жизнь души сознательной будут постепенно превращаться в действительность».

Всё это должно разворачиваться спокойно и постепенно в течение всей 5-й культурной эпохи, которая продлится до 3573 г., сопровождаясь разрушительными атаками противодействующих сил, поскольку это готовилось давно во внеземном мире.

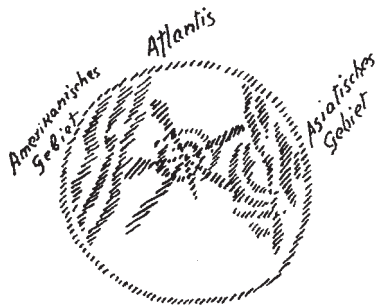
«Мы видели, что уже в гречество и в римство люциферические и ариманические силы влили то, что развили в атлантическое время. В измененной форме попытались они возобновить те свои усилия уже до 5-й послееатлантической эпохи для этой 5-й послееатлантической эпохи. И я надеюсь, что вам это будет понятно, если я скажу, что сильный натиск с продолжающимся люциферически-ариманическим последствием Атлантиды был необходим также и для 5-й послееатлантической эпохи».

Из Атлантиды в обе стороны, в Америку и в Европу и Азию излучились древние силы, в

том числе древнеатлантические люциферические и ариманические силы.

«Из этих сил нечто было сохранено для того, чтобы как люциферические и ариманические силы действовать в 5-й послееатлантической эпохе, было нечто сохранено и от добрых сил, из правомерных в атлантическое время сил, что теперь также носит люциферический и ариманический характер. Только центр, средоточие было перенесено в другое место земли. Атлантида ушла. Средоточие было перенесено в Азию... Из Азии излучается в обратном направлении... последствие древнеатлантической культуры как подготовка к 5-й послееатлантической культуре, к ее люциферизации и ариманизации. Главным образом это были потомки древнеатлантических учителей, которые действовали из средоточия в Азии. Один жрец был там воспитан таким образом, чтобы то, что видели в древней Атлантиде, увидеть снова, задним числом, созерцать то, что атланты называли Великим духом, и от этого Великого духа воспринять указания. Эти указания посвященный в них жрец сообщил юному, исключительно сильному, деятельному, способному человеку, который благодаря этим указаниям внутри своей общности получил имя «Великий властитель Земли», Чингиз-хан. И Великий дух через своего преемника, окольным путем, через жреца дал Чингиз-хану указание все силы, которыми располагала тогда Азия, употребить на то, чтобы 5-ю послееатлантическую культуру вести назад, дать ей люциферическое обличье. Еще больше, чем в древней Греции, мощной силы было собрано и использовано с этой стороны. Все свободные имажинации должны были быть с этой стороны превращены в древние имажинации, в визионарные имажинации. Должна была быть произведена сильнейшая работа, чтобы человеческие души убаюкать в сумеречном переживании имажинаций, а не ввести в свободное, пронизанное разумом переживание имажинаций. Намерение состояло в том, чтобы особыми силами, сохраненными из Атлантиды, так воздействовать на Запад, чтобы его культура стала визионарной культурой. Тогда души удалось бы оторвать от земли и образовать для них особый континент, особое планетное тело. Все волнения, принесенные монгольским нашествием, и всё связанное с ним, пришедшее в развитие нового человечества и продолжавшее действовать в 5-й послееатлантической эпохе после того, как оно было подготовлено ранее, все эти волнения означают большую пришедшую из Азии попытку «провизинизировать» европейскую культуру, чтобы оторвать ее от условий идущей вперед эволюции, чтобы некоторым образом увести ее от земли. Восток всегда и охотно шел на это пронизание себя визионерством, всегда хотел отчуждаться от земли.

Этому должен был быть создан противовес... должен был быть создан земно-тяжелый противовес. Он был создан тем, что открыли западный мир, Америку со всем тем, что Америка таила в себе... Открытие Америки и всё, что связано с этим, вообще вживание в материальное поле деятельности на земле, будучи увиденным с высокой точки зрения, является противовесом деятельности Чингиз-хана. Америка должна была

Обл. Америки Атлантида Обл. Азии

быть открыта, чтобы привести людей к тому, чтобы они больше срослись с землей, становились материальнее и материальнее, имели тяжесть и так стремились к образованию противовеса спиритуальности, пришедшей через потомков Великого духа».

Но, с другой стороны, наравне с нормальным расширением поля деятельности человечества в Америку от Великого духа изошли другие, ариманические силы и пронизали Америку также из Азии, с противоположной стороны. Эти силы продолжают вмешиваться, их только нужно уметь распознавать, что довольно трудно, поскольку за ними не стоит определенной личности, как это имело место в связи с люциферическим влиянием Чингиз-хана. Здесь всё распадается на отдельные. «Но вам только необходимо изучить, как ухватилась католическая, строго католическая Испания за все золотые сокровища, что были найдены в Америке, за всё, что было с этим связано. Изучите то примечательное последствие римства, которое как призрак выступило в таком владетеле как Фердинанд Католик Кастильский (1452–1516) или Карл V (1500–1558), Габсбург, с 1516 г. король Испании»).

Это история искушения Европы, вплетенная в нормальный ход истории.

«Я только попрошу вас не рассказывать потом, будто я сегодня представил открытие Америки как ариманическое дело; я сообщил прямо противоположное этому».

171, с. 35–42 (17.9.16)

Вхождение Импульса Христа в европейские отношения

289. «Мы можем представить себе исторический путь человечества от 800 года до Христа и до нашего времени. В столетиях до Христа мы видим глубокую греческую мудрость достигающей своего апогея. В ней человечество истощает последние унаследованные божественные силы. И в *нулевой точке* происходит Мистерия Голгофы (на это следует обратить особое внимание, потому что Рудольф Штайнер считает, что новая эра начинается с 33-го года. — *Сост.*)... Стимулирующие силы Христовы Импульса действовали во время после Мистерии Голгофы различным образом, приходили с разных планов духовного мира.

	I	II	III	IV
0–800	верхний Девахан			
800–1600		нижний Девахан		
1600–2400			душевный мир	
2400–				физич. мир

Сначала выделим время первых восьми столетий после Христа. Мы видим здесь, как человеческий разум обнаруживает свою несостоятельность в отношении Импульса Христа (гнозис), но как Он оказывается как факт действенным в человеческих свершениях (Максенций и Константин)». Сила действует с высшего Девахана. Потом — переход: Скотус Эригена. «В его системе мыслей

Импульс Христа еще действует как волна силы, приходящая из высшего духовного мира в физический».

Во 2-й период «люди ищут в представлениях, в различных формах возможность приблизить к их душам Импульс Христа». Но мысль оказывается несостоятельной, усилия — тщетными. Ни Крестовые походы, ни доказательство бытия Божия не могут устанавливать живой связи с Ним.

На переходе к 3-му периоду стоит Орлеанская дева. Импульс Христа открывается ей из духовных миров, и от его имени она вмешивается в формирование истории человечества.

Силы, приходящие из духа, всё больше теряются. Теология делается всё абстрактнее. «Простой человек из Назарета». В XV–XVI вв. повсюду в Европе ходят странные истории, появляются люди в рубище, рассказывающие о себе историю «вечного еврея». Их принимают епископы. В них живет прозрение в Акашу-Хронику, и они таким образом свидетельствуют о Событии Христа. Люди этим уберегались от распространения антихристианства, от грубейшего материализма.

С 2400 г. силы для понимания Христа будут исходить лишь от земли, где Христос будет действовать на людей с физического плана. На физическом плане Он будет открываться в эфирном облике. Для этого мысли должны будут принять другую форму. «В чем нуждается мысль — это чтобы ей дали стать живой действительностью. Мысли нужно формировать живо, подобно семени растения. ... Человечество собрало и высушило... много мысле-семян в закромах естественной науки и философии. (Их) нужно сообразно их сущности погрузить в оживляющую среду и вновь прорастить. ... Так следует мысле-семена Гегеля погрузить в почву Духовной науки. Там они могут прорасти и породить приносящую плоды жизнь, дорасти до духовной способности имагинации, инспирации и интуиции. А вместо категорического императива Я через силу пробужденного мышления привести в действие «моральную фантазию». Тогда будет также возможно из земных сил понять грядущий Импульс Христа».

152, с. 94–97 (5.3.14)

290. Германские родовые сказания повествуют об Атлантиде, о Нифельхайме, стране туманов, жители которой — нибелунги. Тот континент погиб. «Также и сокровища власти и мудрости погибли... Эти сокровища обозначают словом золото [нибелунгов]», которое утонуло. «Сокровище нибелунгов должно по-новому быть поднято, пробуждено на Востоке, в Европе.

Сначала Вотан, потом Зигфрид являются посвященными, ставящими себе задачу принести новой Европе старое сокровище, неким образом снова сделать полезным для новой культуры старое сокровище нибелунгов. ... Вотан — это германская транскрипция слова Бодха, Будда. Мы приходим к общему происхождению европейской религии Вотана и азиатской религии Будды».

Как народы Азии, так и народы Вотана принесли свои воззрения из атлантической культуры. Вотан и Зигфрид спасают клад нибелунгов. «Но трагический, пророческий штрих проходит через эти саги. Это обнаруживает исследователь, изучающий эти саги, которые он находит, двигаясь от России через Германию

во Францию и Англию. Везде, где учили жрецы друидов, обнаруживается эта трагически-пророческая черта в сагах. Пророчески возвещалось: придут сумерки богов. Мы — остаток атлантической культуры. Мы должны отмереть, чтобы могло прийти лучшее. Наши посвященные являются пророками того, что идет сюда. У всех посвященных, как Зигфрид, обнаруживается определенный трагизм. ... Самых интимных учеников учили, что придет другой, который принесет духовную жизнь. Повсюду было распространено настроение сумерек богов. ...

В средневековом сознании два известных течения уходят в эти древние времена. У франков, имевших большой успех в завоевании Западной Европы, был род властителей, происхождение которых уходит во времена Атлантиды. Их называли родом нибелунгов или вибелунгов, из чего произошло название гибеллины. ... он соединял в себе светскую и жреческую власть. Поэтому Карл Великий пожелал, чтобы царскую корону на него возложили в Риме. Он хотел таким способом духовный элемент добавить к светскому. Первоначально всё, что предполагало власть, выводилось из того, что было принесено из Атлантиды. ...

Барбаросса правильно считал себя продолжателем франкского господства. Гогенштауфены были гибеллинами, вайблинами, вибелунгами, нибелунгами в противоположность гвельфам. В узких кругах рассказывалось, что Барбаросса перенес Св. Грааль из Азии в Европу. Сам он как физическая личность при этом погиб и теперь ждет, когда придет его время. В этом выражало себя всё настроение средневековья в его отношении к язычеству и к новому, к Христианству. ... Грааль сохранялся на «Монт Сальвационис», на горе исцеления. Его [так рассказывалось] окружают теперь наследники круглого стола Артура, двенадцать рыцарей, которые в дополнение к языческому посвящению получили христианское посвящение. Грааль — это символ (Sinnbild) христианской инициации. ... Если углубленно читать о Парсифале у Вольфрама фон Эшенбаха — он был основательным посвященным, — то между строк можно пережить, что имя матери Парсифаля, Герцелоиды, Херцеляйд [сердечное страдание], выражает, скажем, некий «конденсат» того трагического элемента, который был присущ дойчской душе. Кто не проделывал путь Парсифаля, тот в сердце нес страдание. Он не мог тогда достичь мира. ... Херцеляйд — это состояние сознания, от которого исходит Парсифаль. Вначале у него нет того сознания, какое он выработал позже. У него сначала было трагическое сознание».

Барбаросса должен ждать в горе, пока Христианство не найдет связи с предыдущим посвящением. Он принес Христианство, «но глубокого христианского посвящения еще не завоевал. Он, по сути, находится на пути к Св. Граалю. Он присутствует как *предок*. — Парсифаль же является новым Христианским посвященным, великим Символом (прообразом), пришедшим на смену посвящению Зигфрида». Зигфрид победил свою низшую природу, змея, но у него осталось уязвимое место между лопатками. На этом месте Христос нес крест, и у Парсифаля оно *защищено*.

Свое продолжение средневековье находит в переходе от Парсифаля к Лоэнгину. Приходит городская

культура, более основанная на материальном. Приходит книгопечатание, учреждаются университеты. Без всего этого Коперник, Кеплер и др. были бы невозможны. Собственно, и «Божественная комедия» восходит к культуре городов. Эльза Брабантская — представительница сознания городов. «Через Эльзу характеризуется стремящееся женское сознание. Оно получает оплодотворение. Окружающий мир, мужское оплодотворяет его». Лоэнгрин — основатель городской культуры, «посланный всей ложей Грааля, чтобы оплодотворить сознание средневекового человечества. ... Союз Лоэнгрин с Эльзой Брабантской есть связь инициатора городской, материальной культуры с 5-й культурной эпохой. ... Человек должен дать Мастеру действовать на себя, не спрашивая о его сущности». Когда Эльза из любопытства спрашивает об этом, он уходит.

«Тамплиеры перенесли с Востока мудрость посвящения Св. Грааля на гору исцеления, Монт Сальвационис, Христово место посвящения». Тут мы подходим к смене культурных эпох. Эпоха Овна (четвертая) сменяется эпохой Рыб. «Рыцари храма указывают на следующее созвездие. Солнце будет тогда всходить в знаке Водолея. Он будет провозвестником времени нового Христианства. Придет новый Иоанн [Креститель]. Иоанн означает «Водолей». Поэтому тамплиерами называли тех, кто указывал на Иоанна Крестителя, а не на Христа. Но Иоанн, о котором они говорили, [в действительности] есть Водолей.

Последняя фаза Христианства, исходящая от посвященного Лоэнгрин, принесла с собой эпоху утилитаризма, достигшего ныне своей вершины. Антропософское Движение хочет быть наследником того движения, каким было движение Парсифаля, и того, которое изошло от посвященного Лоэнгрин». 3.12.05

291. С выступлением Импульса Иисуса Христа силы сивилл, правомерные для 3-ей культурной эпохи, как бы исчезли из внешнего мира, а потом в иной форме они должны были появиться снова. «Мы имеем, т. обр., явление, состоящее в том, что силы, столь хаотически проявлявшиеся в сивиллах и [но] являющиеся правомерными силами человека, как бы смываются Импульсом Христа, но что они погружаются в подосновы и что человечество в своем обычном сознании ничего не знает о том, что Христос дальше работает с этими силами в подосновах души. ... Импульс Христа работает не там, где ссорятся (епископы на церковных соборах), а в подосновах...» Важнейшими в отношении конфигурации христианского течения на Западе, в отношении главных исторических событий всегда проистекало из решений, складывающихся в подосновах души и восходящих в сознание подобно сновидениям.

Однажды это проявилось таким образом, что оказало решающее влияние на судьбу Христианства в Европе. 28 октября 312 г. произошла битва между сыном Константина Хлоруса, Константином Великим, и римским военачальником Максенцием.

Максенцию перед битвой сивиллины книги сказали, что если он выйдет за стены Рима, то уничтожит самого большого врага Рима. Константин имел в четыре раза меньше сил, чем Максенций. Ему во сне было сказано,

чтобы перед его войском несли монограмму Христа! «Он велел так сделать и победил. Важнейшее событие, изменившее конфигурацию Европы, было предрешено сновидениями и сивиллиными книгами! Так мерцало то, что происходило в подосновах душевной жизни европейцев. ... поток Христова Импульса течет дальше в подосновах душ европейцев и действует, действует как оккультный факт. ... в моих духовно-научных исследованиях именно при поисках этого потока я часто терял его след; и тогда я искал, где он появляется вновь».

149, с. 79 – 82 (1.1.14)

292. «Можно сказать: восточно-теософское преобразовалось в юридически-логическое; София Востока стала Логосом Запада, а из Логоса... развилось то, что приняло юридический облик. ... Юридическое на протяжении всего средневековья является определяющим также и в социальной жизни, для социальных образований».

83, с. 213 (8.6.22)

293. С III по XV столетие Европа развивала силу веры (не силу благочестия). Для консолидации этой силы она нуждалась в изоляции. И так получилось, что золото, ушедшее из Римской Империи на Восток, поставило Европу в условия натурального хозяйства, связанного с земледелием.

«Глубоко значителен для развития Европы в эти столетия такой симптом, что 1/3 европейских земель перешла к тем, кто был носителем этой силы веры: в церковное владение. ... Но нечто при этом было утрачено – при этом укреплении силы веры был утерян прогресс в развитии сознания Христа». Это было время, когда Мистерию Голгофы всё больше маскировали, прятали.

181, с. 80 (16.7.18)

294. «Не было никакой разницы между светскими князьями и князьями церкви, но большой была разница между обмирщенным клиром и клиром монастырей. Управляемый епископами клир был большей частью необразованным, не умел читать и писать, был грубым, габрил и превращал в крестьян своих вассалов. Епископ занимался управлением своими владениями и был столь же неграмотен, как и сословия рыцарей и крестьян. ... Так Риму удавалось всё больше укреплять церковь в политических видах». В монастырях же развивалась глубокая ученость; так было и в мужских, и в женских монастырях.

51, с. 164–165 (20.12.04)

295. «Гусситы вели свою войну за республиканское Христианство не только против церкви, но и против нарастающей власти князей (феодалов).

Но в протестантизме эта власть соединилась с религиозной неудовлетворенностью, дабы использовать ее в своих целях». Кайзер в то время обладал малой властью. Например, Фридриха III называли «ненужным кайзером».

51.с. 190–191 (29.12.04)

296. «В Гусе перед нами личность человека, который проявлялся подобно человеку-вулкану. В 1414 г. начинается Констанцкий собор, осудивший его (приговоривший его к сожжению, хотя он имел на соборе при себе охранную грамоту короля Сигизмунда)... Каким предстает Гус в новейшее время? – Как мощный протест против всей внушающей, суггестивной культуры католического универсального импульса. Сама душа со-

знательная вздымается в Гусе против того, что душа рассудочная приняла от римского универсального импульса». И это было не единичное явление. Сюда относятся и Савонарола, и Лютер, и эмансипация от Рима англиканской церкви, и Кальвин. «Что нас восхищает в Кальвине, Лютере, если мы берем их как историческое явление? ... Не новые продуктивные идеи, не новое, создаваемое самой душой, а сила, с которой они хотели влить старое в новую форму...»

185, с. 24 (18.10.18)

297. «Старая Европа в XX в. ведет лишь видимость бытия, она разбита и не может склеить себя. Этот кризис сравним к кризисом древней Римской Империи, где Христианство, возникнув, постепенно смело всё существовавшее. Развилось нечто совершенно новое».

196, с. 151 (6.2.20)

Внешние и внутренние импульсы становления Европы

298. «Так из того события, которое называют переселением народов, возникло то, что можно назвать созданием благоприятных жизненных условий для натурального хозяйства в противоположность к основанному на деньгах хозяйству.

Европа постепенно стала такой, что Каролинги были вынуждены считаться с отношениями, в которых приходилось обходиться без значительной циркуляции денег».

180, с. 307 (17.1.18)

299. На место кровных связей пришла, с их ослаблением, связь почвы. Людей соединила почва, которую они обрабатывали. Бывшая общей, собственность разделилась на общую и частную. Совершился переход от родовой к деревенской общине.

51, с. 113 (25.10.04)

300. Вторжение с востока в Европу угро-финских народностей, мадьяр, сопровождалось неописуемыми жестокостями. Чтобы противостоять мадьярам, потребовалось создание конницы. Она послужила основанием возникновения сословия рыцарей. В битвах 933 и 955 годов мадьяры были побеждены. Они образовали свое царство на Дунае, и это современная Венгрия. «С того времени короли были вынуждены опираться на церковь и Христианство стало использоваться в политических целях».

51. с. 156–159 (13.12.04)

301. Посаженные Атиллой в его царстве князьями жили в роскоши и блеске. «...Он же, шаман, жил в крайней простоте. ... Этот великий посвященный был бы вполне правомерен в атлантическое время; в наше время он бы выглядел как преступник. Та же самая сила, которая в свое время является выражением божественного огня, в другой период времени выступает как божий гнев. Почему это так происходит? Это необходимо, чтобы вообще сделать возможным дальнейшее развитие», для чего, с точки зрения высшего плана, необходимо вновь гармонично соединить отдельные нити.

92, с. 19 (24.6.04)

302. «Если бы народы не имели страха, гунны не смогли бы ничего им причинить».

ДИ-30, 29.9.07

303. «Мы видим здесь опять-таки взаимодействие люциферических и арманических сил, которые постоянно работают рука об руку». Последователь Чингиз-ха-

на, Кублай-хан, осевший в Китае, покоривший его после того, как закончились монгольские штурмы Европы, пребывавший еще под влиянием того посвящения, с радостью встретил венецианца Марко Поло и произвел на него основательное впечатление. Поло написал книгу «*Mirabilia mundi*». В ней идет речь о волшебной стране в западном полушарии. Эта книга взволновала Колумба и побудила его совершить плавание в Америку. Полная фантазии книга возбудила вождление. «Вещи действительно взаимодействуют исключительно умным образом». Настроение, подействовавшее на подсознательные силы души, далее может действовать в культуре.

171, с. 105–106 (24.9.16)

304. Перед началом и в начале эпохи души сознательной конфигурация Европы складывается таким образом, что возникает средне-восточноевропейская колонизационная деятельность. Это приводит в движение крестьян, что позже выражается в перемещении масс населения от Рейна до Трансильвании. Возникает смещение населения Средней и Восточной Европы, что оказывает глубочайшее влияние на позднейшую жизнь в этих областях. Из этих примечательных событий восходит власть Габсбургов.

С XIII по XV в. идет образование небольшими общинами городов. В них идет индивидуальное развитие.

«...В Англии медленно, но основательно подготавливается то, что позже становится в Европе парламентаризмом. В результате продолжительных гражданских войн, длившихся с 1452 по 1485 г., развивается... исторический симптом зарождающегося парламентаризма. Люди хотят с началом эпохи души сознательной... свои дела брать в собственные руки. Они хотят беседовать, они хотят парламентаризировать, обсуждать то, что должно произойти, и далее хотят из того, что они обсудили, формировать внешние события... И это развивается из их тяжелых гражданских войн...»

Во Франции в это время события слагаются под влиянием национального импульса. Да и в Англии парламентаризм развивается из национального импульса. Его окраску получает становление души сознательной.

«Позади всего этого, как бы на заднем плане, полузагадочно для Европы развивается то, что позднее становится русским образованием. Это по праву рассматривают как незнакомое, и мы знаем почему: ибо оно несет в себе зародыш будущего. Но сначала оно рождается из одного только старого или, по крайней мере, из того, что не происходит из души сознательной, вообще не из человеческой души». Это и византийский католицизм, и норманно-славянское смещение, и то, что пришло из Азии.

185, с. 20–22 (18.10.18)

305. «Самостоятельное мышление стало возможным, когда человек был поставлен на самого себя благодаря душе сознательной. А когда с суггестивной силой... так распространяют универсальный принцип, как это происходит благодаря римскому папству и всему тому, что связано с этим в церковной структуре, то тогда в большой мере затрагивают общее, групповую душевность в человеке. И это и затронул католицизм. И... определенные импульсы новой истории привели к тому, что этот универсальный импульс распространяющегося

католицизма свой, в некотором смысле, таран нашел в Римско-германской Империи; и мы видим, как распространение универсального римского католицизма происходит, собственно, при постоянном столкновении и споре с Римско-германской Империей». Во времена каролингов, гогенштауфенов в европейскую культуру повсеместно входит универсальный импульс католицизма, каким он был задуман в Риме.

Когда в 1309 г. папа был перевезен в Авиньон (и оставался там до 1377 г.) и начались раздоры с папами и вскоре затем был запрещен Орден тамплиеров (в 1312 г.), а с востока шло монгольское нашествие, в истории наступил поворотный пункт. Католицизм со своим универсализмом отодвигал раньше на задний план национальное. И вот теперь оно приобретает значительно более важное, по сравнению с прошлым, значение (Жанна Д'Арк, 1412–1431). Национальное начало делается формирующим принципом. Эмансипируются от папства даже итальянцы. В Европе из культуры души рассудочной желает народиться культура души сознательной.

Начинают возникать споры между Средней и Восточной Европой. Папский таран, Римско-германская Империя приходит в столкновение с подступающими атаками славян.

185, с. 13–14, 18–19 (18.10.18)

306. Валентин Андреа в 17 лет написал «Химическую свадьбу Христиана Розенкройца». Позже, как теолог, он ее осудил. Это означает, что он ее и сам не понимал. «Духовный мир хотел нечто открытее человечеству, что стояло в связи со всеобщим ощущением того времени».

181, с. 89 (16.7.18)

307. С падением Римской Империи Европа осталась без золота и перешла к натуральному хозяйству. «Римское папство скрыло суть Христианства. Но люди ведь должны стремиться к тому, что составляет действительную человеческую цель. ... тогда из среды еретиков вышло настроение такого рода: да, мы в Европе стали бедными, романство сделало нас постепенно бедными. ... Римская Империя стала могучей, притя к золоту. Как можно парализовать власть золота?... Нужно уметь делать золото. ...

Если каждый сможет делать золото, то оно потеряет ценность». Так возникли все те эксперименты с изготовлением золота, когда Европа была бедной золотом и те отдельные люди, которые его имели, могли тиранить других. «Подобным же образом обстояло дело и с «каменем мудрых», и даже с вопросом «гомункула». Там, где интересы выступают так, как это имеет место в семейных отношениях — люди наблюдали это на разделах Каролингов и т. д., — люди не могут быть счастливы. Но это связано с естественным размножением людей. Во всяком случае, если рай возможен, то скорее в том случае, если будут создавать гомункулов, а не продолжать обычное размножение со всеми его семейными отношениями. Подобные вещи сегодня звучат парадоксально, но в свое время они приводили в движение бесчисленные души».

А в XV в. открыли Америку, и золото потекло оттуда.

И все эти элементы: крестовые походы, средневековое искусство изготовления золота, идея создания гомункула, — все они легли в основу той задачи, которую поставили себе товарищи Христиана Розенкрой-

ца. Действительно духовным путем соединить всё это, чтобы оно стало импульсом, исполненным деятельной силы, — такую задачу поставили себе они.

«Из чего исходили они? Они исходили из того, и я прошу вас хорошо себе это заметить, — что Европа дифференцировалась...» Универсальный характер утратила и церковь. Но должен был быть найден духовный импульс, способный сделать человечество единством. Это в существенном лежало в основе розенкройцерства. Для того, чтобы найти к этому путь, человечество было незрело. Но идеал остался. Нужно было ждать, когда человечество вновь подхватит этот идеал. «Нет необходимости вновь разогревать старое розенкройцерство, но идеал, заложенный в его основу, должен быть воспринят».

180, с. 328—331 (17.1.18)

308. И поныне действуют причины, вызвавшие французскую революцию. В середине 1789 г. граф Сен-Жермен сказал: «Если не прислушаются к тому, что я говорю, то я не появлюсь вновь в течение трех поколений». Первый министр Мангерас помешал его встрече с королем.

11.9.03

Теократия

309. На юге Европы мы имеем пережиток 3-й культурной эпохи. «...Стремление к универсальной теократии. ... в строгие формы излитый культ, который сильно напоминает древнеегипетскую культовую суть. Духовенство пользуется безграничной властью, которая подчиняет себе всё, и всё пронизано сильным люциферическим налетом. Думают лишь об утвержденных на соборах догмах, которые должны предписать всему человечеству, во что оно должно верить. Этот элемент пойдет и дальше. В 3160 г. закончится 5-я культурная эпоха. До конца примерно первой трети этой эпохи сохранится всё это; т.е. до 2135 г. они будут делать всё возможное, чтобы уберечь себя от заката. Сильнейшее выражение это стремление к универсальной теократии нашло в папстве. Всё это сильно апеллирует к элементу души ощущающей, который выражается через слово «вера». Таков пережиток 3-й культурной эпохи. Пережиток 4-й мы видим в стремлении французов «к универсальной дипломатии», что связано с воинственными свойствами. Франция не предрасположена к республике. Мазарини, Решилье, Людовик XIV.

Зима 1916—17

310. Владельцы больших имений нуждались в людях, которые могли бы служить им для специальных целей и были бы зависимы от них. Речь прежде всего шла о военных целях, для которых простых крестьян было использовать нельзя. «Ими стали прежде всего те, кто оказался излишним в широком поле натурального хозяйства», к которому пришла Европа после крушения Римской Империи и исчезновения золота. Таково было возникновение рыцарства. Эти люди делали войну своим ремеслом, становились «качественными воителями». Они поступали на службу к владетелям, чтобы заниматься своим ремеслом.

180, с. 310 (17.1.18)

311. «Кто не примет во внимание эти два круга интересов, тот не поймет средневековья. Один круг был широко представлен теми, кому было абсолютно безразлично, что предпринимают те или иные рыцари или

их предводители, которые хотели лишь одного: обрабатывать свой клочок земли и в ближайшем окружении вести торговлю и развивать ремесла. Эти интересы постепенно сформировали в Европе настроение, которого еще не было во время переселения народов и которое позже выступило в городском ремесленничестве как бюргерское настроение. Это распространялось в одном слое населения, а рыцарское настроение, основанное на профессиональном отношении к войне, шло параллельно, рядом с тем другим настроением».

180, с. 310—311 (17.1.18)

312. Те, кто скапливал богатства, постепенно всё шире и шире раскидывали свою сеть, всё больше людей делали зависимыми от себя, и на этом процессе было основано всё правление Меровингов. А то, что теперь называют государством, это возникло лишь после XV века. Государство Меровингов — это блеф.

Времена, наступившие с XV в., отличались тем, что опять в отношения вступило золото.

180, с. 311—312 (17.1.18)

313. «Царство Карла Великого еще не было государством. Как это было у Меровингов? Они, в первую очередь, были не кем иными, как обладателями больших земельных угодий. При них действовало лишь частное право. А затем то, что происходило из древнегерманских отношений собственников земли, всё больше переходило в римское право, где управляло должностное лицо, всё более и более набирало силу, обретало власть. Так постепенно владение, собственность переходит к администрации, к служащим, и когда позже управление стало господствующей силой, тогда впервые возникло государство. Государство, т. обр., возникает благодаря использованию управления. Возникает аристократия графов, в противоположность аристократии князей». «Граф» означает «писец». «Граф — это римский писец, писарь, управляющий...» «Князь» (Fürst) означает «первый», это старая военная аристократия. «Так что с переходом от князей к графам возник государственный принцип».

295, с. 179—180 (6.9.19)

314. В Средние века всё держалось на частном праве владельца. Меровинги, Каролинги были, прежде всего, владельцами больших участков земли. Неверно, когда царскую и церковную власть рассматривают как различные. «Они были лишь конкурентами в борьбе за внешнюю власть. Это были совершенно подобные силы, действовавшие в одном направлении». Это не было борьбой светской и духовной власти, но — ставшей светской церкви со светской властью. Как третьи здесь постепенно сформировались «вольные города».

51, с. 153 (6.12.04)

315. На западе Европы многое было обусловлено широким присутствием романского элемента. Особенно большое влияние на формирование Западной Европы оказал язык, в котором «живет дух огромной суггестивной силы». На крыльях романского духа, романского языка двигалась эпоха Каролингов вплоть до XV века. Верхний слой общества, образованный под влиянием суггестивного действия речи, действовал на низшие слои. Так действовал слой должностных людей, но не в плане правовом или в плане ступеней власти, а

как вносящий язык в нижние слои. Низшие слои довольно долго оставались предоставленными самим себе и свободно могли заниматься своим делом.

Считаться с народом королям пришлось позже. Это отмечено выступлением Орлеанской Девы, посланницы гения народной массы, сделавшей впервые Францию Францией.

Жанна Д'Арк действует на основе силы атактистического ясновидения, повсюду тогда распространенного в среде крестьянства. Через нее впервые на поверхность выступает французская сущность, народная сила.

«Такого не было в Средней Европе. Там речь не проявляла такой суггестивной власти. Там... множество родов не стали народной силой через суггестивную силу речи. ... там в национальных отношениях осталась текучая масса... ее легко использовать для колонизации. Но то была... другая колонизация, чем теперь. Теперь дело сводится к захвату чужих территорий, тогда — к переносу всего с родины на новые территории. В Средней Европе продолжались драки, столкновения различных интересов, не подвластных единообразной национальности.

Во всех этих отношениях действовал церковный элемент, который в духе намерений Римской Империи действовал в церковных отношениях, стремясь во все отношения внести Христианство в административной форме. В городах старались посадить епископа, в деревнях — организовать всё вокруг церкви и т.д. Церковь использовала все отношения и в IX—XI вв, играла исключительно огромную роль, стала в Европе универсальной силой.

180, с. 315—319 (17.1.18)

316. «Норманно-германская сущность покоилась на определенном воззрении, которое затем изживалось в социальных фактах. ... на воззрении, что узкие кровные связи должны по наследству, или наследственно, действовать социальным образом, покоилась на социальном институте рода и сверхрода, ближайшего семейного рода и стоящего над ним рода... что потом привело к княжеству... Это стояло в острейшем противоречии, напр., с тем, что исходило от романо-юридически-политической сути. ... вносящей повсюду абстрактные связи, учреждавшей повсюду договоры и т.п. ...

Монархическая государственность не проистекает из развития норманно-германских социальных импульсов. В их сути заложено членение на роды, фамильные конфигурации, которые сравнительно индивидуально и самостоятельно стоят рядом друг с другом и лишь с определенной точки зрения соединяются под властью князя, который контролирует сверхродовое. ... не мог здесь возникнуть и монотеизм, он пришел с юга... с юго-востока, через теократически-иудейский элемент. Если бы норманно-германский элемент развивался чисто сам по себе, то сегодня было бы легче осуществить тот правомерный монотеизм, который не принимает абстрактно единого Бога, но принимает последовательность Иерархий: Ангелов, Архангелов и т.д., — а не ту бессмыслицу, что Бог, напр., пронизывает два воинства, яростно противостоящие одно другому, защищает одновременно и христиан, и турок и т.п., поскольку он Бог всего мира».

185а, с. 190—192 (23.11.18)

317. «Между 1254 и 1273 годами в Германии вообще не было носителей королевской власти». Временно апеллировали к власти иностранных князей, но один из них, Ричард Корнуэлльский, лишь два раза посетил Германию, а другой — Альфонс Кастильский, не был в ней ни разу. Господствовали грабительские наклонности рыцарей.

51, с. 184 (28.12.04)

318. «...Основание дойчско-романской империи... это связывание воедино Средней Европы с Италией, оно отступает назад перед огромной силой, заключающейся в том, что церковь разливает интернациональное к тому времени по всей Европе, ставшей лишь с XV в. национальной».

180, с. 320 (17.1.18)

319. «И если находятся драматурги, показывающие Людовика Благочестивого (сын Карла Великого, римский император с 813 по 840 г.) в семейных склоках, поглощенным грандиозными государственными аферами, то это лишь глупость, могущая заинтересовать детские души, сидящие в театре; с историей... это не имеет ничего общего».

180, с. 307 (17.1.18)

320. Лишь в 1806 г. окончательно исчезла Священная Римская Империя дойчской нации. Но она, собственно, не совсем исчезла, а была отодвинута. Ибо она перешла в правящий дом Габсбургов, который объединял различные народности (Австро-Венгрии). Они носили на себе дом Габсбургов как мантию или как старое украшение. И это не было похоже на такие государства, как Франция, Англия. «То, чем были Габсбурги, — это самое старое средневековье и, к сожалению, целиком связанное с самым старым средневековьем в отношении романизма, в отношении того католицизма, который через противореформацию вновь ожил или, по меньшей мере, стал похожим на живого. ...

Этому очень старого средневекового сорта царству Габсбургов противостало... нечто вполне современное... прусско-гогенцоллеровское кайзерство, представлявшее американизм в дойчской сути, вильсонизм до Вильсона. ... Это необходимо изучать, чтобы понять, что происходит и что еще произойдет».

185а, с. 79—80 (15.11.18)

321. В 1476 году «на территории современной Швейцарии произошло значительное сражение. То, что жило тогда в душах людей, когда Карл Храбрый потерпел это поражение при Муртене,* — это особенно симптоматично выступает нам навстречу именно в этой битве: начинается искоренение, погашение тесно связанного с римским папством рыцарства, самой сущности этого рыцарства».

* Карл Храбрый (1433—1477), герцог Бургундский. В 1476 г. разбит швейцарцами сначала при Грандзоне, затем при Муртене. Пал в битве при Нанси.

185, с. 26 (18.10.18)

Крестовые походы

322. Согласно внешней истории крестовые походы (1096—1270) возникли по той причине, что христиане паломники, направлявшиеся из Европы в святые места, подвергались насилию со стороны турок, в руках которых находился Иерусалим. Но более глубокая причина

заклучалась в определенных импульсах, живших в европейских душах и сердцах. 216, с. 123 (1.10.22)

323. «Зачем люди стремятся туда, на Восток? Почему стремятся они к святому гробу? — Потому, что не могут и не хотят стремиться к новой миссии, к новой, изначальной самой по себе, специальной идее эпохи души сознательной. Они стремятся взятое из прошлого найти в его истинном облике, даже в истинной субстанции; они стремятся в Иерусалим, чтобы обрести уже существующее древнее и чтобы внести его в развитие иным образом, чем это сделал Рим! — С крестовыми походами предчувствуешь приближение эпохи души сознательной с ее непродуктивностью, которая свойственна ей вначале». 185, с. 43–44 (19.10.18)

324. Причиной крестовых походов были «религиозный фанатизм (мечтательность), жесткая догма и материальное притеснение, бедность». Кто-то надеялся на прощение грехов. Здесь было много причин, которые с современным воззрением невозможно понять. Но для дальнейшего развития важны были следствия крестовых походов. Возник более интимный взаимообмен между странами. Например, до тех походов в Дойчландии было почти ничего не известно о романских странах. Братство по оружию соединило народы. В Дойчландии возникли кафедры высших школ. Прежде они были, благодаря маврам, только в Испании. Благодаря соприкосновению с Востоком возникла наука. 51, с. 167–168 (20.12.04)

325. Для папства одна из целей крестовых походов состояла в создании «оттока для еретиков», начавших теснить влияние папы. В первом крестовом походе большую часть составляли еретики. Во главе его стоял Готтфрид Булонский. Он был особенно негативно настроен по отношению к папе. Его целью было создать в Иерусалиме анти-Рим. Он «называл себя «Защитником святой гробницы» и надеялся с совершенной скромностью водрузить в Иерусалиме знамя антирелигиозного Христианства». Из представителей такого воззрения после крестовых походов возникла партия гибеллинов. На стороне папы ей противостояла партия гвельфов. 51, с. 180 (28.12.04)

326. В 1108 г. родился Дандоло Венецианский (Энрико, 1108-1205; с 1192 г. — венецианский дож). Он был инкарнацией ариманического духа. Был ослеплен турками в Константинополе. «...И хотя он был слепым, управлял Венецией, той Венецией, которая внесла в мировую историю, когда этот дож Дандоло захватил Константинополь и ранний дух крестовых походов перешел в поздний дух крестовых походов».

Вначале крестовые походы имели целью силу веры соединить со святыми реликвиями, с фактическим событием Мистерии Голгофы. Но когда в них вступила Венеция, реликвии стали трактоваться как биржевые бумаги. «Распространилась капиталистическая аура. Дандоло — это инкарнация ариманического духа!» 181, с. 86 (16.7.18)

327. Когда Европа еще вела замкнутый образ жизни и была довольно бедной, неожиданно возвысилась Венеция, как говорит история — благодаря торговле с

Востоком. Но чем могла торговать Венеция с Востоком? Она торговала — и это можно легко доказать документально — людьми. «Тысячи людей начали продавать на Восток в этой торговле!» И интересно, что от этих проданных людей впоследствии произошли те значительные полководцы, которые так успешно затем осуществили походы в Европу. «Ядро азиатской армии, хлынувшей в Европу, составляли потомки людей, проданных Венецией и другими итальянскими городами на Восток». 181, с. 87 (16.7.18)

Эмансипация личности.

Тридцатилетняя война

328. «В бюргерстве развилось сильное чувство свободы и понимание непосредственной ценности личности». Это сконцентрировалось в городах. В сельской же местности царили право кулака и дикость. Рыцари занимались междоусобицами и турнирами. Их нравы всё более грубели, дичали. Придворная жизнь отличалась большим невежеством. Читать и писать приходилось женщинам. Их положение было двойственным: их обоготворяли и в то же время порабощали. Варварство, необузданная жизнь вели к тому, что, напр., право гостя кончалось для женщины обесчещением.(бесчестием) 51, с. 169–170 (20.12.04)

329. «Не из материального прогресса возникает духовная жизнь, но истинный духовный прогресс возник там, где хозяйственная жизнь не была подавлена и сужена». В городах возникла культура. 51, с. 170 (20.12.04)

330. «Вы можете изучить на истории Франции попытку направить эмансипацию личности вовнутрь. Это приводит к тому ужасающему упразднению личности, которое нам показывают конечные эпизоды революции и появление наполеонизма». А Италия? — Там импульсивную силу черпают из национального элемента, из «святого эгоизма». 185, с. 70–71 (20.10.18)

331. «Среднеевропейское человечество в начале XVII в. стало готово к восприятию спиритуального импульса в соответствии с тем, как этого хочет для человеческих душ духовный мир, но 30-тилетняя война помешала большой группе людей быть охваченной этим импульсом».

(Согласно воспоминаниям Польцера-Ходица.) 266-3, с. 351

332. Что было в начале 30-тилетней войны, то в точности осталось и после ее окончания. Ситуация в Европе не изменилась. «О причине и следствии здесь не может быть и речи». 185, с. 59 (19.10.18)

333. Валентин Андреа написал книги «Fama fraternitatis» (1615) и «Confessio» (1614). В них содержалось обращение «к государственным деятелям его времени, попытка основать социальный строй, который соответствовал бы истине, а не майе». Тридцатилетняя война обнаружила стремление истребить всё благороднейшее, к чему вели эти сочинения. 177, с. 33 (30.9.17)

334. «Именно во французском существе из сумятицы 30-тилетней войны развилась на национальной основе и окрепла идея государства». Своей вершины она достиг-

ла при Людовике XIV и при нем же склонилась к упадку. «Мы видим, как тогда в лоне национального государства развивается семья, зародыш той далеко идущей эмансипации личности, которая проявилась во Французской революции». Она выдвинула три известных принципа, но в ней они проявились противоречия развитию человечества. Ибо нужно было тогда говорить и о трехчленном человеке, но этого не было. И братство не было понято как совместная жизнь одного человеческого тела рядом с другим. Не было понято, что свобода реализуется, идя от души к душе. В душе нужно хотеть стать свободным, а не во внешней телесной совместной жизни. Равенство же имеет значение только в отношении духа, который охватывает нас спиритуально и который один и тот же для всех. О духе же тогда вообще не говорилось.

185, с. 39–40 (19.10.18)

335. Из просто национального эпохи французских королей, последовавшей за 30-летней войной, «выросло то, что позже изживало себя во французской революции: личность. Целиком на саму себя поставленная человеческая личность хотела эмансипироваться от принуждения того сообщества, которое также было взято не из какого-либо продуктивного импульса, но из природы, из человеческого окружения была воспринята человеческой душевной конституцией». Далее совершенно неорганично, без какой-либо мотивировки выступил Наполеон, «как осуществитель заветов французской революции».

Значительным поворотным пунктом в новой истории было 21 окт. 1805 года. Это Трафальгарская битва, в результате которой были остановлены попытки Наполеона протянуть свои щупальца в Англию, и полностью осуществилось то, что прежде было лишь заложено — отделение Англии от континента.

73, с. 348–349 (17.10.18)

336. «Малопомалу наша культура будет вживаться в культуру братской любви, где сравнительно небольшое число людей получит понимание спиритуальной жизни, где будут подготовлены дух и настроение братской любви. Та культура (шестая) опять-таки выделит небольшое число людей, которые и переживут то событие, которое столь разрушительно подействует на наш кругооборот, войну всех против всех. Среди этого всеобщего разрушительного элемента повсюду будут возвышаться отдельные люди из среды воюющих друг с другом людей, которые будут понимать спиритуальную жизнь и образуют основной побег для новой, другой эпохи, шестого периода времени (коренной расы)».

104, с. 88 (21.6.08)

Англо-французские отношения

337. Пятый послееатлантический период имел задачу обратить взор на физический план. Особенно подготовленным для этого был британский народ. В начале XV в. там существовала опасность возникновения некоей путаницы. «Британизму с его чисто физическим стремлением грозила опасность смешаться с гораздо более спиритуальной, оплодотворенной из прадревних времен спиритуальной жизнью. Это было время, когда часть территорий французского королевства находилось под английским господством, когда, т. обр., английское гос-

подство простиралось через канал на французские земли. Тогда произошло действительное разделение; оно было вызвано из духовного мира через явление Жанны Д'Арк... И действительно, всё внешнее существо Европы зависит от этого выступления Орлеанской девы... А прежде было так, что переселившиеся из Средней Европы на британские острова при мифических Хенгисте и Хорсе — которых следует понимать оккультно — англы и саксы попали под господство норманороманского начала или просто романского элемента и образовали подчиненное сословие. И именно та британская сущность, которая сегодня задает тон, которая стала таковой с XVII в., она образовывала... сильное нижнее подчиненное сословие, слой населения, — тогда, когда французский элемент был там еще господствующим, когда французский дух еще действовал на британских островах и там была аристократия, в глубочайшем смысле презиравшая всё происходившее от англов и саксов».

В X–XII вв. среди аристократов во Франции, если кому-то из них хотелось крепко выразиться, широко в ходу была такая фраза: Бог приговорил меня (проклял) стать англичанином. Француз ни в коем случае не хотел быть англичанином на британских островах.

167, 63–64 (28.3.16)

338. «Во Франции национальный импульс действует так сильно, что французский народ эмансипируется от папства. Потому это и было именно во Франции — «авиньонское пленение» папы. Поэтому там готовилась материнская почва для эмансипации личности. В Англию действует сильно (также) национальный импульс, но в то же время и как бы врожденный сильный импульс личности: культура в высокой степени эмансипируется от Рима...» В Испании этот импульс хотя тоже действует, но не может пробиться через природу национального, и личность также не может подняться, преодолеть суггестивное. Всё это остается там в некоей скорлупе и впадает в декаданс прежде, чем начинает развиваться.

185, с. 26 (18.10.18)

339. «Между 1339 и 1453 годами, т. е. более ста лет, Франция и Англия ведут запутанную войну. В этом вызванном определенным неблагоприятным для развития людей духовным течением хаосе, смуте, события наталкиваются на сопротивление, и душа сознательная медленнее входит в человечество, чем это могло бы быть, если бы этого сопротивления не было». Это время, когда Чёсер основывает английскую литературу, что происходит не свободно, а сливается с войной. Английское политическое мышление, возникшее еще в 1215 г., несшее на себе сильный отпечаток души сознательной, также вливается в эту смуту войны.

26, с. 133–134 (30.11.24)

340. «Один из величайших, гигантских духов британского королевства был совсем близок к оппозиции просто коммерческому внутри британской коммерции. Это был Яков I (1566–1625). Он привил британской народной субстанции элемент... который не должен быть потерян, чтобы она полностью не растворилась в материализме. Но то, что он привил, находится через подземные каналы в связи со всей остальной европейской культурой. Здесь мы стоим перед значительной Мистерией».

174, с. 176 (15.1.17)

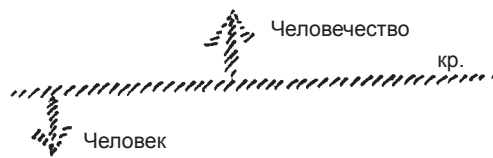
341. «Швейцарцы были первыми солдатами в современном смысле слова, в смысле 5-ой послепалеолитической эпохи».

Имея способных солдат, именно швейцарцы преодолели рыцарство. У них затем училась вся Европа.

Когда начал свои походы Наполеон, то ему противостояли армии, построенные по швейцарскому принципу, но Наполеон командовал армией, образованной из французского народа; это уже была народная армия, рожденная из народного тела. «Ему не нужно было беспокоиться о том, что его полки, разделенные согласно стратегическим потребностям, побегут». Характер народной армии был другим перенят у французов».

174, с. 172–173 (15.1.17)

342.

«Если эта линия представляет собой национальное начало (кр.) и с одной стороны от национального находится человек, а с другой — человечество, мир, то во Франции развитие национального берет направление в сторону человека, а в Англии — человечества. ... Француз больше стремится стать воспитателем личного начала в душе; англичанин в отношении насаждения личности стремится стать колонизатором всего человечества. Два совершенно разных направления на общей материнской почве: на национальном. ... Поэтому также только во Франции, где было схвачено внутреннее личности», последняя могла привести через Людовика XIV к революции. «В Англии это привело к спокойному либерализму, т. к. там это разрядилось вовне; во Франции — вовнутрь, во внутреннее существо человека».

Симптоматично здесь Трафальгарское сражение (1805 г.). Наполеон был хотя и самобытным, но всё же представителем французского начала. И в этой битве открывается, что он означает особый поворот вовнутрь, также и географически — он вытесняется *внутрь* Европы; Англия же — во весь мир, в противоположном направлении. 185, 30–31 (18.10.18)

343. «Я действительно прилагал много усилий, чтобы найти душу Наполеона, напр. в ее странствии после смерти, но я не могу ее найти, и я также не думаю, что смогу найти ее, потому что ее, по-видимому, вообще нет. И это является загадкой жизни Наполеона, что она протекает как часы, даже в ритме семилетий. Она лучше всего может быть понята, когда ее рассматриваешь как полную противоположность такой жизни, как жизнь Иакова I или как противоположность всей абстракции Французской революции. Революция вся — душа без тела, Наполеон весь — тело без души, но тело, как бы сколоченное из всех противоречий времени. В этом удивительном сочетании — революция и Наполеон — таится одна из величайших загадок в смысле симптомов развития нового времени. Дело обстоит так, как если бы определенная душа, ища возможности воплощения в мире, появилась бестелесно и действовала среди революцио-

неров XVIII в., но не находила подходящего тела; но вот внешне к ней приблизилось тело, которое опять-таки не могло найти души: Наполеон. В этих явлениях находится больше, чем в претендующих на остроумие намеках...»

185, с. 42 (19.10.18)

344. «Благодаря Французской революции люциферически-ариманическое начало односторонне и сильно перетянуло чашу весов на одну сторону, перетянуло главным образом в люциферическую сторону. Это явление рождает противоудар». Душа 5-й эпохи выступила в этой революции без социального тела, без телесности, абстрактно. «Во Французской революции всё происходит мятежно, всё противоречит ритму человеческого развития. ... В Наполеоне затем выдвигается такое тело, которое полностью построено — но теперь уже с уклоном в другую сторону — соответственно ритму человеческой личности: подготовка к власти длится 7 лет... затем 14 лет блеска, беспокойства Европы, восхождения и наконец 7 лет нисхождения... всё протекает строго в ритме семеричности лет...» 185, с. 41–42 (19.10.18)

345. «...Проследивая события французской истории XIX в., собственно, не знаешь толком: каким образом могло последующее присоединяться к предыдущему, можно сказать, без всякого мотива? Это основная черта в истории Франции XIX в.: немотивированность». И это просто характеристика. 185, с. 43 (19.10.18)

346. «Если бы я, не будучи швейцарцем, разобрал перед швейцарцами симптоматологию их истории от XV в. до современности, то я бы попал сегодня в совсем странное положение». (Поскольку люди не склонны слушать правду об истории.) 185, с. 120 (26.10.18)

Жанна Д'Арк

347. Орлеанская Дева родилась в 1412 году. Это начало современной культурной эпохи. Если мы продвинемся на один знак Зодиака назад, т.е. на 2160 лет назад, то мы придем примерно к моменту основания Рима. Он был основан после обращения за советом к нимфе Эгерии.

Родилась Орлеанская Дева 6 января, т.е. в конце святых Рождественских ночей. Это время особенно благоприятно для восприятия Импульса Христа.

Это были годы, в которые Европа должна была быть приведена в порядок Импульсом Христа. В некоем роде бессознательно Жанна Д'Арк прошла через посвящение ко дню Эпифании, ко дню откровения Христа, т.е. Крещения. Она была победительницей люциферических сил, которые были очень сильны в те времена. Это они объединили ее врагов, убивших ее. Но и после смерти она продолжала работать над дальнейшим формированием европейских событий. Таким образом, враждебным силам не удалось воспрепятствовать ее миссии.

Ныне мы имеем дело главным образом с ариманическими духами. 157, с. 99–102 (19.1.15)

348. Орлеанская Дева «действует под влиянием своих инспираций, своих целиком пронизанных Импульсом Христа инспираций, которые начались осенью 1428 года». Она изменила судьбу Европы. (Анатоль Франс это отрицал.) «...Нечто от современной сивиллы проявляется в Орлеанской Деве», проявляется благородно, мягко, нежно, человечно. 149, с. 99 (2.1.14)

349. «Тогда действительно действующий через своего михаэлического служителя в Жанне Д'Арк Импульс Христа помешал тому, чтобы Франция както слилась с Англией, заставил Англию вернуться на свой остров. Этим было достигнуто двойное. Впервых, Франция получила в Европе свободные руки... то, что еще содержалось во французском Духе народа, смогло беспрепятственно воздействовать на европейскую культуру. Вовторых, Англии было указано, что ее область находится вне европейского континента. Это деяние, совершенное через Жанну Д'Арк, было благословением не только для французов, но также и для самих англичан, когда они были оттеснены в свою область».

157, с. 80–81 (17.1.15)

2. 333-й и 1250-й год

350. «Мы можем... сказать так: 333-й год по Р. Х. представляет собой некоего рода состояние равновесия, которое отчетливо воспринимается в историческом становлении, однако во внешней истории проявляется мало по той простой причине, что вокруг него вращается всё дело, а точка вращения, собственно, также и в механическом движении, как таковая не принадлежит к системе, которая движется. ... сама точка вращения — это есть нечто идеальное, чего нельзя увидеть. Но она, естественно, есть наиважнейшее...»

333-й год как средоточие столь же мало заметен как внешнее событие, сколь и средоточие, центральная точка весов. (А Событие Голгофы — это точка вращения весов всего эона Земли и даже всех 7 эонов. — *Сост.*)

184, с. 299 (13.10.18)

351. «Это трудный, но исключительно важный вопрос. В некотором роде три образования, формирования должны были осуществиться, прежде чем образовалась минеральная Земля. Мы называем эти образования тремя элементарными царствами; минеральное царство является четвертым. Можно еще говорить так: ... при сатурническом воплощении нашей Земли образовалось 1-е элементарное царство; при солнечном воплощении нашей Земли образовалось 2-е элементарное царство, существа, которые тогда были минеральным царством, были ранее элементарным царством; в лунном эоне... возникло 3-е элементарное царство. При дальнейшем движении к Земле сформировалось минеральное, 4-е царство. Его человек несет в себе». В будущем эоне человек будет стоять в растительном царстве — в 5-м образовании и т. д. Из семи образований состоит жизнь человека.

«Сегодня человек, если он рассматривает себя как творение среди других творений, стоит в 4-м образовании. Но он возвышается в другие образования... уже во сне человек стоит под влиянием 3-й Иерархии... которая уже сегодня стоит в 5-м образовании, а другие существа — еще дальше. ... Я прошу вас иметь терпение эти тонкие мысли действительно продумать, ибо вам теперь необходимо делать различие между представлением о себе как о творении и представлением о себе как о независимом духовном существе, каким мы являемся, напр., во сне или в жизни между смертью и новым рождением. ... Если вы здесь думаете в своих эф., физ., астр. те-

лах и Я, то вы думаете как творение на земле, пребывая в 4-м образовании; но вы вдвигаетесь, возвышаетесь в 5-е, 6-е и 7-е образования», когда находитесь вне тела, во сне или после смерти. Но если мы чувствуем себя самостоятельной личностью, членом земного развития, знаем, что наше эф. тело есть творение 2-й Иерархии, а физическое — 1-й, то мы выдвигаемся тем самым в другие элементарные царства и не во сне. Мы можем войти даже в 8-е образование, или в «8-ю сферу», что составляет большую тайну, хотя кое-что мы о ней должны знать.

Представим себе человеческую душу, прошедшую через воплощения в 3-м, 4-м культурных периодах и воплощенную теперь. В 3-й, древнеегипетской культуре эта душа еще созерцала действие 3-й Иерархии в истории, и она бы тогда нашла смешным высказывание того рода, что историю делают люди. Но теперь эта душа ничего не хочет знать о действии существ 3-й Иерархии, хотя несет это в себе бессознательно. И ей говорят: историю делают люди. «И тут возникает примечательная конституция души, которой я прошу вас дать совсем точно подействовать на вас... такая душа говорит: я не хочу знать о действии Архаев, Архангелов и Ангелов; я хочу только от внешних свидетельств знать, что делали люди с древнейших времен. — Но благодаря этому такая душа не может развиваться далее, благодаря этому она в действительности остается на той точке зрения, на которой она стояла еще в древнеегипетскую эпоху; она обладает лишь зрелостью души древнеегипетской эпохи и не позволяет себе вдаваться в понимание действительности». Третья Иерархия ушла в своем развитии дальше, но такая душа об этом ничего не хочет знать. Ее занимают лишь собственные способности, а они еще — древнеегипетских времен. «Много таких душ живет в настоящее время, и, подумайте, в каком своеобразном положении они находятся! До 333 г. (когда еще существовала возможность созерцать 3-ю Иерархию) они не могли оказаться в таком положении...» Но теперь «в действительности души пребывают в странном положении... они находятся в том, что делают Ангелы, Архангелы и Архаи, однако своим сознанием эти души их отрицают, воспринимают сознанием лишь то, что происходит на земле благодаря самим людям. ...

Всё, что люди со времен египетской культуры сделали на земле, это принадлежит к 4-му царству (минеральному), но человек возвышается над ним, а благодаря тому, что человек с 333 г. вообще не может всем своим существом сознательно входить в то, во что он в действительности входит, то получается так, что он оказывается даже за пределами 7-го (человеческого) образования, царства — в 8-м, в 8-й сфере. Так что, сегодня имеется такая возможность, что души в действительности стоят на восьмой ступени образования, но не признают этого... признают лишь 4-ю сферу (царство), а 8-я сфера пребывает в них бессознательно. ...

Такая душевная конституция впервые отчетливо выступила... в эпоху индустриализма», где человек полностью игнорирует свою действительность, факт своей причастности к духовному миру. А отрицание 8-й сферы исключает человека из действия добрых существ этой сферы и отдает его ариманическим духам соответ-

ствующей сферы. «Его мышление вместо обожествления, одухотворения ариманизируется».

В значительной мере этому способствует мировоззрение Маркса, которое есть чисто ариманическое. «Философия Бенгама... есть внешнее, теоретическое выражение ариманического воззрения. Марксизм же — это уже выражение творческое, обретшее огромное влияние... выражение экстремальное. Он будет действовать и дальше. То, что должно было вначале быть лишь знанием, станет свершением, фактической действительностью. Лишь прозрение в эти вещи... может здесь помочь».

184, с. 58–59, 61–69 (8.9.18)

352. «1250-й год был приблизительно началом времени, когда люди должны были прийти к тому, чтобы провести границу между тем, во что нужно верить, следуя впечатлению, которое производили сохранившиеся предания, и тем, что можно познавать. Последнее оставалось ограниченным физическим чувственным миром. И затем пришло время, когда всё больше и больше являлась возможность снова получить видение в духовном мире. Но это новое ясновидение было уже другого рода, чем то, старое, которое угасло, в сущности, именно начиная с 1250 года. Западная эзотерика должна была выставить для новой формы ясновидения строгий принцип, по которому посвящение должно было руководить духовными ушами и духовными глазами. Этим характеризуется та особенная задача, которую ставило себе вступающее в Европе в культуру эзотерическое течение. С приближением 1250 г. начался новый способ водительства на пути к сверхчувственным мирам.

Это водительство было подготовлено теми индивидуальностями (духами), которые стояли тогда за внешними событиями истории и уже за несколько веков до того совершили приготовления для того, что сделалось необходимым для эзотерического обучения благодаря условиям, данным в 1250 году. Если со словом «современная эзотерика» не соединить никакого недоразумения, то мы можем применить его к духовной работе этих высоко развитых личностей. Внешняя история ничего не знает о них. Но то, что было сделано ими, выступает во всей культуре, которая развивалась на Западе, начиная с XIII века.

Значение 1250 г. для духовного развития человечества становится особенно ясным, если мы примем во внимание результат ясновидящего исследования, который заключается в следующем факте. Даже те индивидуальности, которые в прежних инкарнациях достигли высоких ступеней духовного развития и которые воплотились снова около 1250 г., должны были на время пережить полное помутнение своего непосредственного видения в духовном мире. Совершенно просветленные индивидуальности были как бы отрезаны от духовного мира и могли сохранить о нем какое-либо знание только из воспоминания о прежних воплощениях. Итак, мы видим, что с тех пор в духовном водительстве человечества стал необходимым новый элемент. Это был элемент истинной современной эзотерики. Только благодаря ему мы можем правильно понять, как в водительство всего человечества, а также и отдельного человека, во всякую деятельность может вмешаться то, что мы называем Импульсом Христа.

Между Мистерией Голгофы и выступлением современной эзотерики лежит первая эпоха проработывания Принципа Христа в человеческих душах. В течение этой эпохи люди воспринимали Христа некоторым образом бессознательно для своих высших духовных сил, так что впоследствии, когда они вынуждены были принять Его сознательно, они делали всевозможные ошибки и попадали в лабиринт в отношении понимания Христа. Мы можем проследить, как в первую эпоху Христианства Принцип Христа вживался в низшие силы души. ... (далее происходит) убывание сверхчувственного познания до XIII в., а затем медленное оживание его в измененном виде в последующие времена совпадает с проникновением Импульса Христа в человеческое развитие».

15, с. 58–60

353. В египетско-вавилонскую эпоху Духи Личности особенно сильно вмешивались в земные дела. Всё сильно изменилось после 1250 года. Тогда произошло важное преобразование земных отношений. Духи Личности отступили от Земли и обратили свои действия к высшим мирам. С тех пор на Земле господствуют другие законы. Плохие Духи Личности заняли поле деятельности хороших. Это связано еще с изменением направления земной оси, произошедшим где-то около 1250 года. Вся история была тогда пронизана плохими Духами Личности. Человек был ими одержим. Они сделали людей чувствующими материально. Разделились вера и знание. Лютер еще смутно чувствовал действие этих Духов Личности и бросил чернильницу в материалистического духа Времени.

Но эта эпоха прошла. «Мы живем в эпоху Архангелов с мыслями, которые могут взойти в сферы, где пребывают Архангелы и противники Архангелов. ... Люди ныне более шаблонны. Они гоняются за абстрактными идеалами». В идеях, мнениях, ощущениях люди словно одержимы плохими Архангелами.

«Вторичное действие плохих Духов Личности возникает благодаря вину. Вино становится врагом в собственном теле человека. ... Но мечтательные антиалкогольные и вегетарианские предприятия — это частичные идеалы. Таковы же, напр., и увлечения греческой культурой тела, олимпийскими играми и т.п. ... холодные обливания принадлежат к тому же... Это усиливается, двигаясь от увлечения пьющего человека до дикой склонности к преступлению, ибо враги Архаев действуют в этом роде в чувственном мире.

Каждый человек должен почувствовать, распознать свое место в мире, должен пережить кое-что из того, что охарактеризованным образом бурно врывается в человечество. Иначе неустойчивость, неуверенность, утрата равновесия станут всеобщими. Люди, колеблющиеся между мечтательностью и материализмом, нигде не найдут себя». Один поклонник Вагнера из почтения ходил в Байройт босиком, потом он стал аскетом, спал на досках, усыпанных галькой, а потом он вместе с Нитцше стал противником Вагнера.

130, с. 327–330 (29.1.11)

354. Климатические условия на Земле изменяются в зависимости от положения земной оси по отношению к оси эклиптики. «И действительно, в течение 25000 лет

земная ось описывает своего рода конус, совершает круговое движение, так что состояния Земли, переживаемые в одну эпоху, вновь переживаются через 25000–26000 лет, но уже в другой форме... на более высокой ступени». Но между этими большими промежутками времени лежат малые. Существуют узловые пункты, в которых происходит что-то важное. Одна такая астрономически важная точка была в седьмом тысячелетии до Р.Х. Тогда произошла атлантическая катастрофа. Она длилась долго, и Земля прошла через колоссальную физическую революцию. «Это было сильнейшее физическое изменение, сильнейшее воздействие макрокосма на Землю. Поэтому воздействие с этой стороны на дух человека было тогда наименьшим...» Тогда Духи Формы столь мощно революционизирующе воздействовали на землю, на физическое, что им некогда было действовать еще и на духовное человека. Это было за 6–7–8 тыс. лет до нашего летосчисления.

И есть другой момент времени, где произошло нечто противоположное тем событиям. «Существует два момента времени, в один из которых происходит великий переворот на внешнем физическом плане, а в другом мы имеем переходную точку всего того, что должно было шуметь и волноваться в Мистериях. Но мы должны подчеркнуть, что для всех таких вещей существуют другие законы, перекрещивающиеся с главными законами (периодов в 25 тыс. лет. — *Сост.*)». Эта противоположная атлантической катастрофе точка приходится на 1250 г. по Р.Х., где Духи Формы сильно влияли на человеческую личность и мало на то, что разыгрывается внешне. «Это был момент времени, наиболее подходящий для того, чтобы дать человечеству Мистерии, которые выразят непосредственную связь духовного с природным действием. Поэтому этот год явился исходным для колоссальной, точной переработки того, во что ранее можно было только верить, что можно было только предчувствовать, — он стал исходным для слишком мало ценимой ныне схоластики. Затем это был исходный пункт того открытия, которое выразилось в таких душах как, напр., Агриппа Неттесхаймский, а наиболее глубоким образом — во всем розенкройцерстве». Здесь последним представителем этой эпохи был Тихо де Браге. Затем начался отлив в материальную культуру. Спиритуальное было забыто, и остались одни только явления природы. Но таков был один поток, а в другом шла вперед спиритуальность. 126, с. 93–96 (31.12.10)

3. Очерк истории европейской культуры

Вхождение и иссякание импульсов культуры

355. «Группа людей, один из которых чувствовал себя как Солнце в центре, а 12 товарищей постоянно так воспитывались, что в своем темпераменте, в своей душе, во всех проявлениях своего существа они образовывали двенадцатеричность, и двенадцать отдельных людей можно было сгруппировать так же, как образы Зодиака вокруг Солнца. Так что и сам Круглый стол состоял в том, что король Артур занимал место в середине, а вокруг располагались 12, которые, собираясь вместе в своем консилиуме, имели над собой изображения

знаков Зодиака как свои эмблемы, свои печати, чтобы этим показывать, под каким космическим влиянием они стояли. Из этого места изошла, т. сказ., цивилизация Европы. Здесь король Артур и его 12 получали от Солнца силы, чтобы совершать свои мощные походы через остальную Европу и биться за изгнание из людей древних, диких демонических властей, обитавших еще тогда по большей части в европейском человечестве. За внешнюю цивилизацию боролись 12 товарищей короля Артура, которыми он управлял».

240, 242–243 (21.8.24)

356. Замок короля Артура был расположен на берегу залива в Корнуэлле. Это был гигантский замок, обломки которого и теперь производят внушительное впечатление. Окультному взгляду открывается удивительная картина при наблюдении игры солнца в заливе, где каждый час меняется погода. «Тогда видно стоящих там рыцарей круглого стола Артура, наблюдающих эту игру сил света, воздуха, воды, земли, элементарных духов. Но видно также, как элементарные духи были для рыцарей еще и вестниками Солнца, Луны, звезд, и это переходило в их импульсы в древние времена. Многое сохранилось в ряде христианских столетий вплоть до IX столетия...

Ведь в том состояла задача этого ордена Артура, основанного под воспитательным воздействием Мэрлина, чтобы культивировать Европу, ибо Европа в своей духовной жизни стояла под влиянием примечательных элементарных существ. И более, чем полагают сегодня, старую жизнь Европы следует понимать так, что там повсюду непосредственно в человеческой жизни можно видеть вмешательство элементарных духовных существ.

Но здесь также жило, до того как сюда пришла весть о Христианстве, и даже еще в древнейших формах — ибо, как уже говорилось, жизнь Артура ведет в дохристианское время, — здесь жило знание, по меньшей мере практически инстинктивно, но при этом совсем отчетливо, знание о Христе как о Духе Солнца, жило до Мистерии Голгофы. И в том, что совершали рыцари Артурова круглого стола, жил сам космический Христос — но только не под именем Христа, — Который пребывал также в огне, с каким Александр Великий нес в Азию греческую культуру с ее спиритуальной жизнью. Это были своего рода поздние походы Александра, которые совершались рыцарями Артурова круглого стола в Европу; они были подобны походу Александра из Македонии в Азию».

238, с. 49–51 (10.9.24)

357. «Вызванное им (Заратустрой) к жизни неким образом противоположно древнему индийству. Это последнее было целиком построено на эфирном ясновидении; Заратустра обратил свой взор к Солнцу. Он видел Духа Солнца, «великую Ауру», Аура Маздао. И Заратустра был первым, кто здесь привел к выражению особенности северной культуры. Всё последующее строилось на этом. Другой ход (поток) развития, южный, создал основу для халдео-египетской культуры, возникшей через срастание одного с другим» — индуизма с персидским импульсом. В Персии развивалось тело ощущений, в Индии — эф. тело, а в Египте — душа

ощущающая. Эта последняя идет внутренним путем, такова же и ее культура.

«И как соединяются, смыкаются тело ощущений и душа ощущающая, так происходит это и во всем человечестве. Именно это проявилось в египетско-халдейской культуре. Подобное же произойдет и в случае души сознательной и Самодуха. И произойти это может только благодаря совершившемуся переходу идущей вперед культуры в те области, в которых духовность была удержана (от развития): это может произойти только в Европе. Там развитие, идущее к душе рассудочной и душе сознательной, было сдержано (не проявилось) и получило развитие только после События Христа. Там в будущем может произойти также слияние и со свойствами Самодуха. Но это может произойти только с помощью такого спиритуального течения, как духовнонаучное. Это принесет с собой нашу 6-ю культурную эпоху».

117, с. 112–113 (14.11.09)

358. «В мир просочились многие знания о Мистере розенкройцеров. Но то, что рассказывают о них, — это опять-таки часто оказывается карикатурой того, что было на самом деле истинным. Глубочайшие свершения духовной жизни восходят к розенкройцеровству, от которого постоянно таинственные нити шли во внешнюю культуру. Так, напр., существует связь между написанием «Новой Атлантиды» Бэконом Веруламским и розенкройцеровством. Бэкон дает здесь больше чем утопию. Он хочет указать на более высокие ступени посвящения, позволяющие снова оживить смутные ясновидческие способности древней Атлантиды. Но всё то, что связано с этим как исходящее от внешнего Общества розенкройцеров — это то шарлатанство и то знахарство, карикатура, каких не может не быть в наше время с момента изобретения книгопечатания.

С тех пор больше невозможно тайну оставлять тайной как в древности. Всё смешивается — зрелое и не зрелое, искажается, извращается».

57, с. 425–426 (6.5.09)

359. «Те, кого мир знает как великих людей истории, в действительности не были самыми великими. Действительно величайшие, посвященные, они оставались на заднем плане.

Так в XVIII столетии один такой посвященный выступил в определенный момент, оставшийся совершенно незамеченным, перед одним писателем, завязал с ним знакомство и сказал слова, даже не особенно замеченные тем, однако продолжавшие затем действовать в нем и породившие колоссальные мыслеобразы, плоды которых, выраженные в его писательском творчестве, находятся ныне в бесчисленных руках. Этим писателем был Жан-Жак Руссо».

95, с. 9 (22.8.06)

360. «Мы видим, как Яков Бёме приходит к человеку, которого, собственно, нигде не существует». И тем не менее, он имеет внутреннюю силу существования. «Мы верим в человека Якова Бёме, несмотря на то, что говорим: то, как говорит Яков Бёме о трех элементах жизни, о соли, сере и ртути в человеке, — таким человеком, которого в новое время мы имеем перед собой, не является. ... Это человек доземного бытия». Но описан он так, что остается теорией, не экстенсивной, а внутрен-

ней теорией. «Это доземной человек, который не может стать земным человеком, который, собственно, умирает духовно до того, как родится на земле. Он не может перейти на землю». Бёме описывает его так, словно бы он хотел вспомнить то, что пережил, но не может этого сделать. Для Бёме потеряна сила вновь наколдовать доземного человека. А прежде человек мог это делать. Яков Бёме взял эту мудрость из народной традиции. Но человеческих способностей уже не хватает, чтобы описать человека в его доземном бытии.

«А Джордано Бруно — не только дитя своего времени, но человек, в котором всё принадлежит только настоящему. В связи с ним имеешь такое чувство, что всё в нем одно настоящее, грандиозное настоящее, настоящее, которое в пространстве охватывает Вселенную, — но не прошлое и не будущее. ... и ему хотелось бы своей запинаящей поэтизированной речью познания описать современного человека». И он способен на это столь же мало, сколь и Бёме в отношении доземного человека. Но у Бруно есть семена того, что способно человека в его жизни от рождения до смерти правильно поставить во Вселенной, чтобы его можно было понять. Однако этому пониманию не хватает силы охватить предсуществование человека и его жизнь после смерти.

Бессознательно это посмертное бытие присутствует в чувственном познании. Познание посмертного бытия должно быть почерпнуто из чувственного познания. На это у Бэкона Веруламского не хватало духовной силы. Что некогда должно будет жить, выступает у него как совершенно мертвый продукт. «Ибо вы видите, человек, которого описывает Бэкон, не живет на земле, он на земле только призрак. Но если когда-то он будет описан в его совершенстве, то он станет человеком в его после-земном существовании».

Мы видим исполнение удивительной судьбы в этих трех индивидуальностях. Яков Бёме вышел из народа, всю жизнь бился за то, что еще живет в народе, но его борьба протекает латентно, он не выходит из круга народности. Бэкон Веруламский — представитель современного мировоззрения, грандиозно интеллектуальный, теряет себя в себе морально, ищет, как косвенно, через научность прийти к моральности. Между обоими стоит Джордано Бруно. В нем в настоящем эмбрионально содержится зародыш, который должен развиваться в духовное воззрение. Он говорит: меня вы можете убить, но мои идеи вам не убить и в веках. «В этом пламени Джордано Бруно выражено, как новый импульс должен быть воспринят старым, если действительно понимаешь всю конфигурацию старого».

220, с. 69–72 (12.1.23)

361. «Если Яков Бёме хотел повсюду высечь искры душевного, а также искры материального из старой духовности, которой больше уже не понимали, хотел, запинаясь, лепеча, из старых традиций высказать тайны душевного и тайны духовного, то Бэкон Веруламский ничего этого в себе не имел. Он стоял с душой, подобной чистой таблице, напротив внешнего, чувственного мира, к которому прилагал банальность обычного человеческого рассудка, не здорового, а обычного человеческого рассудка. Поэтому и не получалось ничего иного, кроме

как начала чувственного познания, лишённого всякой духовности.

Так стоят как современники три личности. Яков Бёме родился в 1575 г., Дж. Бруно — в 1548 г., лорд Бэкон — в 1561 году. Они представляют современную цивилизацию в ее начале, каждый по-своему».

220, с. 60–61 (12.1.23)

362. Яков Бёме: 1575 — сапожник.

Джордано Бруно: 1548 — доминиканец.

Бэкон Веруламский: 1561 — лорд-хранитель печати, канцлер.

Первый: «человек, который больше не мог взойти вверх в сознание».

Третий: «человек, который не мог после смерти жить в своем элементе».

Второй: «человек, который не мог жить на земле, поскольку не имел в себе достаточно мира».

ДИ—32 (4) 1923

363. «Еще никогда в развитии человечества не было столь радикально отличающихся одна от другой, двух следующих одна за другой эпох, как наша и предыдущая (эпохи Габриэля и Михаэля. — *Сост.*). И никогда еще души, склоняющиеся к спиритуальному, не были столь чужды душам, продолжающим держаться за то, что принесли прошлые столетия».

152, с. 61–62 (20.5.13)

364. «Невозможной оказывается ныне чисто эстетическая культура», какой она была в эпоху Шиллера—Гёте. «Тогда то, что мы можем называть эстетической совестью, стало решающим вопросом жизни. Красота, вкус, художественное ощущение были тогда настолько важными вопросами, насколько теперь являются политика и свобода. Искусство рассматривалось как нечто такое, чему надлежало играть роль в приводном колесе культуры. Ныне всё обстоит иначе»; Толстой от искусства обращается к социальному реформаторству.

51, с. 219 (21.1.05)

365. «Что произошло в течение XIX в., что было мало понято, что мало ценится еще и сегодня, заключается в том, что Восток крайне интенсивным образом внес себя в западную культуру. ... это... отбросило свет и тени на всё, что постепенно втекало в [сферу] образования и будет всё больше и больше втекать и что потребует нового понимания многих вещей...» Давид, Гомер, Данте, Шекспир, Гёте. «Кто в будущем станет писать историю поворота от XVIII к XIX веку, совершенно ясно будет видеть, что духовное содержание людей этого времени было определено этими пятью именами». Но в Европу XIX в. таинственно пришло и кое-что иное. Тут достаточно указать лишь на Шопенгауэра. «Что, прежде всего, бросается в глаза у Шопенгауэра, если смотреть не на теоретическое его системы, но на то, что как содержание чувств и ощущений пронизывает всё его мышление? — Глубокое родство этого человека XIX в. с восточно-арийским образом мышления и настроения. Везде в его предложениях, в акцентах чувств живет то, что можно назвать восточным элементом на Западе. И это перешло на Эд. фон Гартмана во 2-ой половине XIX века». В XIX в. произошла метаморфоза всего человеческого мышления и чувствования.

139, с. 14–15 (15.9.12)

366. Джон Ст. Милль говорил о своей стране: «Ан-

глия стоит на пути к тому, чтобы стать современным Китаем. — А Герцен говорил: не только Англия, но и вся Европа стоит на пути к тому, чтобы стать современным Китаем. ... Если в Европе не произойдет неожиданного взлета, ведущего к новому рождению человеческой личности и дающего силу преодолеть буржуазность, то несмотря на благородное прошлое, на Христианство, Европа станет Китаем. Эти слова сказаны в 1864 году!»

172, с. 137 (19.11.16)

367. «Если мы сделаем обозрение множества людей во всех частях мира, которые живут в настоящее время и принимают участие в культуре, то обнаружим, что большинство из них имело значительную инкарнацию в первые семь-восемь веков после основания Христианства». Это люди, достигшие определенного образования, головного образования, которые сравнительно много учились. Это очень умные люди: едва им что-нибудь скажешь и оказывается, что они всё знают. Каждый имеет свою точку зрения, каждый судит о том, что ему говорится. В прошлые эпохи такого не было.

236, с. 199 (18.5.24)

368. Многое выступило в конце 50-х годов, в том числе и книга Карла Маркса о «Политической экономии». В это же время — и здесь имеется внутренняя взаимосвязь — появился спектральный анализ Бунсена. В том же примерно году широкую известность получил дарвинизм, появилась создавшая путаницу в психологии «Подготовительная школа эстетики» Густава Теодора Фехнера, поведшая затем к психофизике.

185а, с. 117–118 (17.11.18)

369. «Три-четыре столетия европейское человечество дрессируется одними абстракциями».

205, с. 151 (8.7.21)

Структура культурных импульсов

370. «Вся конфигурация греческой духовной жизни, которую мы переняли как ренессанс, она аристократической природы (Зевсов тип в скульптуре), она является преобразованием теократий Востока и Египта. Она построена на воззрении, что вещи мира не открываются через доказательство, как думали позже, но через откровение: через... оракула... но также и через деяния открывается то, что должно править миром; человеку не следует с его рассудком решать относительно этих деяний, но давать силам, стоящим вне его, выносить решения. В последнем выразилось перенятие Грецией военного принципа Востока. Только она его преобразовала, и мы не различаем слияния в греческой культуре двух вещей: теократии и милитаризма. А теократия и милитаризм суть элементы аристократизма. Так что в нашей духовной жизни мы уже в гимназии перенимаем этот аристократический элемент, который с одной стороны имеет теологию, а с другой — опять же милитаризм. Теологию — которая не из доказательства приходит к своим истинам, военные решения — которые опираются не на рассудок, а на человеческие воззрения через внешние божественные или естественные суждения».

Аристократический элемент, каким он сегодня опирается на гречество, не может служить всеобщим основанием человеческого образования. Оно должно иначе

вживаться в нашу культуру, где хаотическое греческое смешивается с римской правовой жизнью.

«Как милитаризм является сестринским явлением теократического аристократизма, так юриспруденция есть сестринское явление выступившего уже в Риме абстрактного гражданского принципа. Метафизика и юриспруденция — сестры».

192, с. 328—330, 333 (3.8.19)

371. Греки ощущали, как дух живет во всем чувственном, что чувственное является откровением духовного. Этот процесс внутреннего осознания Рафаэль вынес вовне. Благодаря ему мы начинаем ощущать, как мыслили в свое время Платон и Аристотель. «Внутренние стремления и настроения борьбы, через которые прошло человечество, мы видим наколованными в духе греческого творчества, с греческим художественным настроением и красотой на стенах папского дворца.

Представление греков о том, как боги действуют на мир, выражено в их статуях. Как люди переживали свое шествие, продвижение к основам вещей, встает перед нами в картине, названной «Афинской школой». Как человеческая душа научилась созерцать греческих богов, выступает перед нами в своеобразном, новом изображении богов Гомера в картине «Парнас». Это не боги «Илиады» и «Одиссеи», а боги, какими их созерцает душа, прошедшая уже через эпоху овнутрения».

На другой стене мы видим картину «Диспут». В этих, находящихся напротив одна другой, картинах дано в греческой красоте форм глубочайшее, что только может пережить душа человека. «Мы видим, как перед нами выступает Триединство, которое может внутренне пережить... каждая душа, какому бы исповеданию она ни принадлежала. Оно выступает изображенным не просто символически, в символике Триединства в верхней части картины. Оно выступает в каждом лице отцов церкви и философов, в каждом движении рук, во всём распределении (расстановке) обликов, в удивительном цветовом решении. Оно выступает перед нами в целостном картине, передающей наивнутреннейшее человеческой души в прекрасных, пронизанных греческим духом формах. Так видим мы вновь восстающей во внешнем откровении внутреннюю глубину, душевность, переживавшуюся в человеческой душе в течение полутора тысяч лет. Мы видим Христианство не как язычество римских пап и кардиналов, а как греческое язычество, творящее прекрасные, великолепные облики — и, тем не менее, являющиеся Христианством, — вновь воскресающее в картинах Рафаэля».

62, с. 313—315 (30.1.13)

372. «Римство восприняло в себя гречество и Христианство, но через некоторое время оно ощутило, что не понимает воспринятого, не желает его и ощущает его как чуждое тело. Во времена завоевания Греции римство чувствовало могущественное действие гречества, но постепенно римство окрепло в своем юридическо-политическом существе, и тогда в своих формах оно ощутило гречество как нечто такое, чего оно больше не хочет иметь. Последствие этого было таково, что в VI в. восточно-римский цезарь Юстиниан всю политико-юридическую суть римства кодифицировал в *Corpus juris civilis*, где было сведено вместе всё произведенное рим-

кой политико-юридической сущностью. Этот Юстиниан был словно самим воплощением римско-латинской сущности, хотя он и правил в восточно-римской империи. Он окончательно закрыл, распустил афинские школы философии, не позволил больше ей заниматься, развивать ее, убил ее. Он также был тем, кто умертвил прежде свободное развертывание христианской сути, вызвав церковное проклятие Оригена, который греческую мудрость соединил с глубиной Христианства, который внес оккультное, наполовину духовнонаучное достоинство в Христианство... Всё это сделал Юстиниан». Окольным путем, через церковь римство вошло в европейские институты; римство без гречества.

Гречество действовало в римстве вплоть до IV века. (Юстиниан лишь забил гвозди в гроб). Затем вплоть до ренессанса действовало римство. В ренессансе Христианство снова соединилось с гречеством, хотя гречество при этом носило отчасти люциферический характер. Это выразилось главным образом в сопутствующих ренессансу явлениях, таких как Цезарь Борджиа, папа Александр VI и т.п.

Но в целом Европа нуждалась в ренессансе. «Род имажинативного элемента, спасение имажинативного элемента заложено в ренессансе, вырыв себя из просто логического, вырыв себя из холодного латинизма, который всегда нуждается в эмоциональном дополнении, чтобы оживить себя, поскольку в самом себе он холоден». Имажинативную жизнь принес ренессанс в Европу, и эта жизнь должна была быть взята у Греции. Европа должна оторвать себя от римства, хотя величие последнего не следует преуменьшать. Дело заключается не в односторонности, а в равновесии. Рим обратил греческие имажинации в понятия и дал, напр., понятие гражданина — *civis*, что, правда, позже породило такое чудовище, как «цивилизация». «Во всем, что стоит за словом «цивилизация», коренится романизм. Настаивать на цивилизации тем родом и способом, каким это совершается теперь, является непонятным романизмом, часто лишь почувствованным романизмом, как это часто случается, когда употребляют слово, желая выразить им нечто особенно высокое, и при этом не знают, как сильно делают себя зависимыми от исторических сил. Кто видит весь политически-юридический задний план того, что заключено в слове «цивилизация», тот, слыша ныне это слово, покрывается... гусиной кожей». Духовная наука — это не для детской комнаты.

171, с. 20—27 (16.9.16)

373. «Существенное греческой культуры обнаруживается во французском народе, вплоть до характеров ведущих индивидуальностей. Вольтера, напр., можно понять только сравнив его с действительным греком. И если рассматривать формы художественных произведений Корнеля, Расина, то можно увидеть, как с усилием они пробиваются (к решению проблемы) греческой формы. ... Напряженный поиск внешней формы, того, что Аристотель возвестил о форме, это продолжает жить в Расине и Корнеле. ... Величайший поэт, не могущий найти себе равных в такой форме, должен быть таким, который творит из души рассудочной, или характера. Народ достигает своего величия там, где он своих ни

с кем не сравнимых выносит на поверхность. Какой французский поэт не был превзойден? — Это Мольер! В нем французская душа достигла своей собственной характерной вершины; здесь ее нельзя превзойти. Отблеск того еще действовал в Вольтере».

157, с. 34 (31.10.14)

374. «Если бы на Запад, из Македонии на Запад, в Среднюю Европу, в Южную Европу просто перешли бы естественнонаучные сочинения Аристотеля, то они были бы восприняты так, что пошли бы во вред. ... Ибо то, что Аристотель сообщил Александру... как естественное, это следовало принимать душой, всё же еще затронутой сущностью эфесского времени, времени до пожара в Эфесе... Это можно было найти только там, в Азии или в египетской Африке. Так что с походами Александра познание, проникновение в сущность природы перешло в Азию и в ослабленном облике позже с помощью разного рода походов, через Испанию пришло в Европу, но в процеженном, ослабленном состоянии.

А то, что перешло прямо, — это были логические сочинения Аристотеля, мыслительное Аристотеля. И это жило дальше в средневековой схоластике.

И вот теперь мы имеем эти два течения». Посев, принесенный Александром в Азию, затем всевозможными путями, через арабов, через крестовые походы пришел в Европу и жил во множестве сокрытых мест. К этому приходят такие люди, как Яков Бёме, Парацельс. Это втекло в такой резервуар народной мудрости, как Валентин Вайгель, богато заблистало у Базилиуса Валентина. В монастырях жила действительная алхимическая мудрость, разъяснявшая внутренние особенности преобразований человека во Вселенной. А Аристотель схоластов, философии был для Запада благословением.

233, с. 108–110 (29.12.23)

375. «Позже германцы завоевали Италию, Грецию, Испанию. Там оставались лишь те, кто работал с простой логикой, с простым рассудком. Всё должно было быть лишь догмой. Вникать в другое не позволялось. Мышление было ограничено лишь самыми внешними вещами. Пришла пора, когда в школах, в монастырях было повсеместно искоренено то, что было древним знанием. И можно видеть, как лишь на тайных тропах, окольными путями, контрабандно, сказал бы я, в Европу пришло кое-что из этой вавилонской науки. Но, как правило, это не шло дальше. В Вавилоне (же) сравнительно долго лелеяли такое знание».

Но до Средних веков в Константинополе сидел римский цезарь. И вот что интересно. Когда всё уже было искоренено, в Константинополь приходили некие странно одетые люди с большими, гигантскими пергаментными свитками, на которых было много что записано. Эти свитки у них там отнимали и разворачивали (смотрели их). Так в Константинополе скопилось то, что приносили туда из Вавилона и Ассирии. Но о принесенном никто не заботился. А в Европе всё это было искоренено.

Когда империя распалась, то пергаментные свитки некоторые люди разворовали. И они потянулись в Европу. «Отсюда пришло всё то, что не ученые, а неученые люди расшифровали в тех пергаментных свитках. Так в

Средние века вновь распространилось небольшое знание. Такое небольшое знание подействовало побуждающе на других, а иначе не возникло бы ни ван Гельмонта, ни Парацельса и т.д., — если бы люди, стащившие эти пергаментные свитки, не принесли их в Европу и не стали их там продавать за большие деньги. ... И из того, что (так) пришло в Европу, кое-что и поныне живет в некоторых тайных обществах. Существуют всякие ордена, масоны, Odd Fellows (ложе. — *Сост.*) и т.д., у которых не было бы никакого знания, если бы из Константинополя в Европу не пришло то, что содержалось в пергаментных свитках...»

349, с. 229–230 (5.5.23)

376. «Рафаэль родился в начале 5-й послеатлантической культурной эпохи, родился, поистине, как дитя этой эпохи. ... но он рисовал в духе завета 4-й послеатлантической эпохи». Он — «человек с содержанием 4-й культурной эпохи...» Лютер же — его антипод. У Рафаэля всё — спиритуальная образность, сверхчуждый мир в чувственных красках и формах. «А Лютер в то же самое время в Риме отверг весь этот мир. Его душа, полная пения, поэзии, жила, однако, в безобразном, лишенном формы...» Со своей северной душой Лютер отодвинул то, что на юге Европы осталось как завет 4-й послеатлантической культуры. Итак, мы имеем перед собой *трехчленный* мир; на Востоке, будучи отодвинутой туда и там запруженной, пребывает в ожидании *спиритуальность*; на Юге вчлняется нечто вроде завета 4-й послеатлантической эпохи; и там оно опять-таки запружено и надломлено. «*Музыкальное Севера* встает на место *царств цвета и формы, завещанных Югом*». Рафаэль — дитя 5-й культуры, но в его душе всецело живет содержание 4-й культуры. Лютер всецело принадлежит 4-й культуре и из нее просто перенесен в 5-ю. Он мыслит и чувствует как человек 4-й культуры и изживает в себе то, что должно звучать в 5-ю культуру с ее скучной и пустынной чувственностью, с ее простой историей природы, с ее ледяными полями бесспиритуальности. Лютер желает импульсы человеческой души строить на том, что не имеет никакого отношения к человеческой внешней деятельности, но что обосновано единственно лишь в лишенной образа внутренней связи человеческой души со спиритуальным миром, на простой вере.

292, с. 259–261 (5.10.17)

377. «С действительной убедительностью, проникновенностью (с большой, проникновенной фантазией) эта писательница (Жорж Санд) сделала период времени около 1823 г. — и именно для французской Западной Европы — фоном, на котором разыгрывается ее значительный роман» («*Le compagnon du tur de France*»). Социальные подосновы, из которых вырастает герой романа, сходны с теми, из которых вырастает гётевский Вильгельм Майстер. Между этими романами есть определенные параллели. Но, естественно, и различия между ними велики, в них говорят различные народные сущности. «Гётевский роман имеет характер мирового гражданства, он не национален и не политичен. Роман Санд насквозь национален и политичен».

225, с. 57–58 (6.7.23)

378. Желая понять, в чем заключается дело в развитии европейского искусства, необходимо особенно

принять во внимание действие фантазии, исходящее из Средней Европы. Ее импульсы противоположны южным импульсам фантазии. Эти вторые коренятся «в некоем постижении покоящейся формы в том виде, как эта покоящаяся форма, а также и открывающийся цвет проистекают, я бы сказал, из откровений», находящихся за чувственным. Там стремятся индивидуальное возводить к типическому, ко всеобщему, когда специально человеческое, земное исчезает. «Наличествует стремление показать, как лежащее позади вещей действует в их форме, в цвете. И с этим импульсом фантазии связана также укорененность в покое композиции, в расположении изображаемых объектов рядом друг с другом, приведении их во взаимоотношение, что образует силу композиции и достигает своей вершины у Рафаэля».

Среднеевропейский импульс фантазии вообще не направляется на постижение формы, спокойной композиции, а главным образом — «на совершающееся событие, на проявление вонне того, что приходит от душевных импульсов. Он направлен на то, как человеческая воля выражает себя в жесте, в движении, как человеческая воля выражается — в более чем только человеческому существу соразмерной форме — в знаке, в котором живет душа. Как душа желает выразить себя в том, что является ее знаком, — в этом заложен импульс северной фантазии». В ней можно заметить действие древних рун. «Знак и наличие жизни в знаке суть то, что лежит в основе этого рода фантазии. Поэтому она более связана с индивидуальным выражением душевного, которое выступает из непосредственных волевых импульсов души». Северный род фантазии оказал свое влияние и на южную фантазию, был там при этом основательно ассимилирован; это можно наблюдать у Леонардо, Микеланджело, а у Рафаэля это «закругляется опять в композиционное и романтизируется».

292, с. 91–94 (8.11.16)

379. «Трагическая, можно сказать, судьба Средней Европы заключается именно в том, что ей всегда приходится становиться во фронт. Сначала ей пришлось это сделать, чтобы противостоять остаткам 3-й культурной эпохи, перенапряженному жреческому элементу. Поэтому произошла реформация. Но первый протест против порабощающего элемента, против папства и его отростков мы находим уже у Вальтера фон Фогельвайде в XII столетии. Цвингли, Гусс — они суть составляющие средневропейского восстания против папства. Но в то же время возникающее на пути секуляризованного церковного Христианства глубоко запечатлевается, овнутряется в душах, охватывается искреннейшим усердием. Здесь из глубин, средневековых глубин выступает Парсифаль, носитель святой идеи Грааля. Проявляется тихое и глубокое усердие мистиков, интенсивно ищущих подлинное Христианство. Но отклоняется пустой, пышный, жесткий культ. ... Второй фронт возникает против пережитков 4-й культуры, против стремления к дипломатическому универсализму. ... Столетиями искусство Средней Европы носит французский характер. ... даже Гёте в молодости писал больше по-французски, чем по-дойчски. Но потом, в XVIII столетии в философах и поэтах усиливается сознание дойчскости. ...

Фронт против коммерчески-индустриального универсализма выстраивается впервые только теперь, и он будет стоять, пока длится 5-я культура. Тут также действуют остаточные импульсы, правда духовные, но оттого еще более опасные, 3-й и 4-й эпох. ... Средней Европе необходимо держать сильный фронт против этого, если человечество должно развиваться далее ... и то, что может дать ей внутреннюю силу для твердого противостояния, — это Антропософия».

Зима 1916-17

380. «Это германское душевное стояло в таком отношении особенно к христианскому откровению, что восприняло, получило его как нечто готовое, отпечатленное в твердых формах в сравнении с перешедшими (в более поздние времена) мировоззрительными представлениями древности». Из этого развилась двойственность, в которой встали рядом религиозные откровения, которые являются мировоззрительными представлениями, и нечто иное, внутренний мир, душевное, пришедшее из германства. Это последнее либо восприняло христианские откровения как внешнее, либо внутри романо-германского элемента, исходя из душевного, пришло к критике. Высшей точкой здесь является Вольтер.

Это было predetermined в мировой истории, что часть германской душевности была принесена в жертву югу и западу Европы. Ядро германской душевности, оставшееся в центральной Европе, было пронизано светом и теплом Христианства, устремилось силой этого действия к духовному. Душевное развивалось в направлении духовного. К Христианству еще и в XIV, XV веках было интимное отношение. Поэма IX в. «Heliand», далее Майстер Экхарт, Таулер, Парацельс, Валентин Вайгель, Бёме.

64, с. 167–169 (14.1.15)

381. «Мы имеем, фактически, две змеи — как символ это прекрасно подходит, — из которых одна простирается с севера на юго-восток, а другая — с севера на юго-запад; в области Константинополя они переплетаются одна с другой. (Такова змея Мидгард.) А в середине, окруженное ими, мы имеем интимное средневропейское духовное течение — так можем мы его назвать, — в котором никогда, когда оно выступает в своем изначальном своеобразии, голову нельзя отделить от сердца, мышление отделить от чувствования». Это свойство присуще и Антропософии.

«Этот интимный элемент средневропейской культуры всегда в состоянии о спиритуальном думать в связи с идеальным, а об идеальном в связи со спиритуальным. Познавать дух, чтобы с духом в то же время интимно вступить в брак душою, — это интенсивнейшим образом характеризует средневропейскую сущность. Поэтому эта средневропейская сущность может использовать то, что нисходит в глубочайшие глубины чувственного созерцания и чувственного ощущения, чтобы стать символом для наивысочайшего».

Поэтому Гёте, ставивший в ходе всей жизни перед своей душой жизнь не только типичного дойча, но типичного человека, жизнь Фауста, заканчивает свое произведение такими словами: «Всё преходящее есть лишь подобие» и: «Женственность вечная сюда нас возводит».

Космическая тайна выражена здесь в чувственном

образе, в котором и высказывается интимный характер средневропейской культуры. 159, с. 76–77 (7.3.15)

382. «Теории — это ведь лишь декорации, с помощью которых высказывают красивые слова о жизни. То, что управляет жизнью, — это инстинкты, выгоняемые из бессознательного души на поверхность. Это есть то, что следует наблюдать в наисерьезнейшем смысле и познавать».

«Внутри Дойчландии цивилизация была достойным малочисленной духовной аристократии. Никогда она не выходила в широкие круги. Гёте для широких кругов дойчей оставался неизвестной личностью также и после 1862 года. Я говорю о 1862-м годе, поскольку до этого времени было очень трудно в Германии раздобыть сочинения Гёте. ... После того года их стали свободно печатать. Их хотя и читают, но они никогда не проникали в действительную духовную жизнь дойчской нации. Поэтому у дойчей начинается в высшей степени неуверенность инстинктов. Тому интенсивному вмешательству духовных сил, которые излучались от Гердера, Гёте, Фихте, этим определенным жизненным импульсам, побуждениям противостоит... неуверенность инстинктов, поскольку в этих областях (на этих территориях) инстинкты остались неконсервативными. На Западе они более консервативны. Здесь они остались неконсервативными, но они не были обновлены, не были пронизаны тем, что могла бы им дать духовная субстанция.

Еще отчетливее это выступает на европейском Востоке». Подумайте, какую роль играла там ортодоксальная религия, пронизывавшая все общественные учреждения, всю внешнюю жизнь, в то время как для душ она была ничем. В ней законсервировано то, что уже давно изжило свое содержание. А это значит, что души испытывают неуверенность в жизни. Поэтому над русским востоком разлилась неуверенность инстинктов, неспособность держаться внутренне инстинктами. С этим связана удивительная мягкость русских.

196, с. 14–16 (9.1.20)

383. «Человек потерял внутреннее переживание Бога, он больше не знает, на каком пути души следует Бога искать. Тут начали Бога доказывать. А это является неопровержимым доказательством того, что начали терять познание Бога».

«С Кантом случилось не более и не менее как то, что он смешал характерные особенности души, которые она приобрела с XV в., с природой человеческой души вообще. Поэтому он и пришел к удивительному выводу, что человеку невозможно из себя прийти к познанию Бога. В действительности же он должен был сказать, что так это стало только начиная с XV в. Но Люцифер особенно крепко держал его за воротник, делая высокомерным человеком, потому он и считал, что это действительно вообще для всего рода человеческого».

152, с. 77–79 (14.10.13)

384. «В действительном внешнем развитии... одно действует на другое, через другое; всегда одно пробивается в другое. И если, напр., вы теперь спросите меня: а кто принадлежит к этому народу лож, кто принадлежит к этому деизму, деизму просвещения? — то здесь-то и

примечательно, что чистейшим типом деизма просвещения является Гарнак из Берлина!»*

* Евангелистский либеральный историк церкви. Написал книгу «Сущность христианства».

185, с. 214 (3.11.18)

385. «...У тех, кто развился из народа лож, дело заключается в том, чтобы наряду с общим Богом найти разумным допущение Христа». Примером может служить Герберт Шербери.* Он пытался разумно найти Импульс Христа. Много путешествовавший, Шербери нашел много общего в религиях. Он пытался охватить это в пяти предложениях:

- первое: Бог существует;
- второе: Бог требует почитания;
- третье: это почитание должно выражаться в добродетели и благочестии;
- четвертое: грехи требуют покаяния и искупления;
- пятое: после смерти существует награждающая и карающая справедливость.

«Вы видите, что здесь нет ничего от Христова Импульса. Но в то же время, в этих пяти предложениях находится всё то, к чему приходят... исходя из импульса лож... В Гоббсе, Локке и других мы встречаем всё вновь повторяющиеся попытки сказать себе: разумно ли принять Иисуса Христа, о котором существует предание?... В итоге это нашли разумным». Например, Тиндаль (1657–1733) в книге «Христианство, древнее, как само творение», показал, что всегда лучшие люди были христианами.

*Эдвард Шербери, лорд Чербёри (1581–1648), основатель английского деизма.

185, с. 210–213 (3.11.18)

386. Из высоких художественных творений (напр. Шекспира) «британская Душа народа, говоря к нам, показывает свою миссию наблюдать внешнее и оставаться перед бездной сверхчувственного». Но для Фауста нет сомнения в сверхчужденном (в отличие от Гамлета), он верит, что найдет связь с духом и переступит пропасть.

У Милля «философия зрителя»; у Фихте — «философия жизни». 64, с. 138–141 (27.11.14)

387. Отделение английской церкви от католической имело вид как бы реформации, но она была совсем иного рода. В ней были сохранены все прежние ритуалы, церемонии и т.д. «Это было не так, как у протестантов, которые действительно из духовных оснований и духовных сил искали обновления; нет, здесь всё религиозное было сохранено. Только в самой Англии церковь отделилась от всеобщей католической церкви, потому что папа не разрешил королю Генриху VIII развестись со своей женой. Таким образом, лишь для того, чтобы получить другую жену, этот человек дал своему народу другую церковь, которая и существует с тех пор». Миллионы людей живут соединенными в новой вере, поскольку король хотел развестись. Такова здесь внешняя историческая связь. И не абсурдна ли она? Но тут имеется и внутренняя абсурдность. Ибо в этой церкви много людей нашло для себя глубокую религиозную жизнь. —

Это пример к вопросу о причинно-следственной связи в истории.

Дальнейшие исторические следствия, которые, вообще говоря, были обусловлены этим пустым учреждением Генрихом VIII английской религии, были тем не менее значительными. Определенные настроения излились на бесчисленные европейские импульсы по причине того безразличного события. Оно стало исходным пунктом для того, что простерлось на столетия.

При объективном рассмотрении следует уяснить себе, что по мере отступления южно-европейского духовного влияния, т.е. католицизма в первую очередь, начинает возрастать влияние английской культуры. Английский духовный импульс крепнет и переходит на континент. Тут прежде всего следует сказать о Локке, который оказал огромное влияние на Вольтера. И сколь много произошло под совместным влиянием Локка—Вольтера! Сколь много европейских душ питалось им. Далее возникает влияние Монтескье. Далее от Юма на континент приходит революционизирующее человеческое мышление влияние. Оно соединяется с дарвинизмом. Наконец, и Маркс пишет свой «Капитал» в Англии, будучи приверженцем дарвинизма. Из круга этих лиц проистекает изречение: человек является католиком или протестантом в том же смысле, в каком он является французом или англичанином.

171, с. 173—178 (1.10.16)

388. На Западе люди говорят о механизме мыслей. «Читая Джона Стюарта Милля, его дедуктивную и индуктивную логику, чувствуешь себя душевно перенесенным в анатомический театр, где совершаются вскрытия различных животных и где они висят уже лишённые внутренностей. Так чувствуешь у Милля изъятым человеческое духовно-душевное. Он изымает внутреннее и оставляет одну внешнюю оболочку. ... «Дерево зеленое»: зеленое — это одна мысль, дерево — другая; они соединяются. Внутри нет ничего живого, оно изъято, это лишь механизм мыслей».

199, с. 116 (21.8.20)

389. «Что Томас Мор увидел в духовном мире, будучи в физ. теле, — это так осталось связанным с ним, когда он со своей душой прошел через врата смерти, что он благодаря этому смог оказать большое влияние на последующие столетия.

Так они и действовали, эти два течения... (по меньшей мере всё же) признанная верующими религиозная жизнь (англиканская церковь) и душа, ставшая могущественной благодаря переживанию сверхчувственного в физ. теле, смогшая излучать это на последующее развитие. Это излучалось в другую духовную атмосферу... XIV—XIX веков, которая, как вы знаете, кроме того была пронизана импульсами, возникшими благодаря [тому жестокому] обращению с тамплиерами и их казни».

171, с. 178—179 (1.10.16)

4. «Фаустовская душа»

390. В человеке 5-й культурной эпохи начинают разъединяться бывшие тесно связанными в 4-й культуре жизненный эфир и физический элемент. По этой причине происходит поляризация между Востоком и

Западом. На Востоке доминирует ориентированность на жизненный эфир, на Западе — на физический элемент. Мораль, религия противостоят потребности, наслаждению в земном. Всё это приходит в наше время из 4-й культуры. Особенно интересно это иллюстрирует драма Педро Кальдерона «Маг, творящий чудеса». Ее главный герой, Киприанус, — языческий маг, действующий в духе 4-й эпохи, глубоко размышляющий о природопознании. Ему является злой демон, возжигающий в нем любовь, которой он прежде не знал. Демон возжигает любовь также и в Юстине. Как и в «Фаусте», демон хочет свести вместе Киприануса и Юстину, но поскольку Юстина — христианка, то демон не имеет над ней власти. К Христианству приходит и Киприанус. Их обоих как христиан приговаривают к смерти. В целом Киприанус является предвестником Фауста, хотя между ними существует большая разница.

У Гёте Грэтхен умирает, а Фауст развивается дальше. «А в заключении мы видим, как Фауст и Грэтхен сходятся вместе. Но Грэтхен, бывшая долгое время вверху как душа, в духовном мире, подводится к Фаусту. ... Человек, поэт 5-й послееатлантической эпохи в Гёте является гораздо более духовным, чем поэт в Кальдероне, который оказывается еще отзвуком 4-й послееатлантической эпохи. Конечно, взирать в духовный мир Кальдерон способен лучше, чем Гёте. Поэтому на одной стороне стоят Юстина и Киприанус, вместе проходящие как земные люди через врата смерти, а на другой стороне — духовный мир: верхом на змее едет демон и происходят иные духовные процессы. Но я бы хотел сказать, что обе эти стороны тщательно разъединены. И вообще это самое значительное: духовный и физический мир в 4-й культуре, где тесно взаимосвязаны жизненный эфир и земной элемент, строго разделены. Теперь оба воззрения разделяются: то, которое переживается между рождением и смертью, и то, которое переживается в духовном мире. Но нужно искать для них отношение, соединение. Это удивительно, грандиозно, колоссально выражается в том, что Фауст и Грэтхен умирают не одновременно, и тем не менее, в заключении 2-й части «Фауста» они сводятся вместе: духовный и физический миры поэтически вплетаются один в другой; после того, как сначала они были разделены, они сплетаются вместе... Вы имеете в этом творении, в «Фаусте», одну из первых больших попыток в 5-й культурной эпохе соединить две вещи: физический мир феноменов, явлений и духовный мир имажинаций. И это именно было трудным для Гёте — это следует из бесед с Экерманом — представить заключительную имажинацию, в которой давно прошедшая через врата смерти Грэтхен снова соединяется с Фаустом, и весь мир, пережитый Фаустом после смерти Грэтхен, мир физических переживаний... также получает значение для Грэтхен. Конечно, Фауст, когда он встречает Грэтхен, также уже умер, но видно, что действие Грэтхен мыслится в связи с Фаустом, все эти переживания Фауста от начала 2-й части до момента смерти... мыслятся в связи с тем, что происходит вверху, в духовном мире, где уже находится Грэтхен.

Так уже Гёте представляет собой, сначала поэтичес-

ки, ум, который здесь пытается соединить между собой две односторонности, получить (их) синтез».

171, с. 253–256 (14.10.16)

391. «...Как Гектор ходил по Трое, каким его описывает Гомер, так Эмпедокл — государственный деятель, посвященный, маг — странствовал по Сицилии... чтобы соединиться со всем бытием, которое его окружало, он бросился в кратер Этны и сгорел в огне». Поищем эти души в христианское время, и тогда мы поймем кое-что из тех изменений, какие в развитие человечества внесла Мистерия Голгофы.

«...Гамлет Шекспира был лишь (художественно) преображенный действительный датский принц, реально живший в свое время. ... Действительный облик, положенный в основу шекспировского Гамлета, — это Гектор. Одна и та же душа жила в Гамлете и в Гекторе. ... Сомневающийся, скептический Гамлет, плохо ориентирующийся в жизненных положениях, колеблющийся человек возник из меткого, верного Гектора. ...

Фауст — это опять-таки такой персонаж, который восходит... к реальной фигуре. Он жил как личность в XVI столетии...» Он, конечно, не был точно таким, каким его изображает Гёте, как и датский принц отличался от шекспировского персонажа. Тут художественное творчество выделяет в реальных фигурах то характерное, что связано с их переходом из эпохи в эпоху. «...Почему Гёте описал его (Фауста) таким? Гёте этого сам не знал. Но когда он направил взор на Фауста, на фигуру Фауста... известную ему с детства по кукольному театру, то в нем начали действовать силы, стоявшие за Фаустом, то, что было предшествующим воплощением Фауста: Эмпедокл, древний греческий философ! Вот что излучалось в образ Фауста. И хотелось бы сказать: если Эмпедокл бросается в Этну, связывает себя с огненным элементом Земли, то каким удивительным одухотворением этой дохристианской естественной мистики, которая таким образом становится фактом, является заключительная сцена Гётева «Фауста», где Фауст возносится в огненный элемент неба через патера Серафимуса и т.д.! Медленно, постепенно вживается новое духовное направление в то, к чему люди стремятся как к чему-то более глубокому». Две большие знаменитости античного мира стоят потрясенными в новом, христианском времени, с трудом находя себя в жизни. В свое время Гектор и Эмпедокл являются некоего рода завершением. Души, которые были большими, становятся маленькими, они должны преобразоваться детскими, поскольку начинается нечто новое. Поэтому в Ев. от Марка говорится о начале, потрясающем души в их глубинном существе, вносящем совершенно новый импульс: «Это начало Евангелия Иисуса Христа». Что такое евангелие? Евангелие — это есть то, что нисходит из царства Иерархий. «...Импульс, который нисходит через царство Архангелов, Ангелов, есть евангелие; оно есть нечто, исходящее из их царств, что входит в человечество». Сильные души оно и потрясает с особой силой. «Начало сделано в то время, и мы увидим, что, по сути говоря, всё развитие человечества с тех пор является продолжением начала, начала излияния Импульса из царств Ангелов, которое и называют евангелием» (с.22 — 27(15.9.12)).

«...Гектор или Эмпедокл — это типичные представители групповой душевности всей человеческой души; Гектор, выросший из Трои, является отражением групповой души троянского народа, специализированной в совершенно определенной форме, но он коренится в групповой душе так же, как и Эмпедокл. Когда они вновь воплощаются в христианское время, то оказываются поставленными перед необходимостью изживать Я-сознание. Переход от состояния групповой душевности к изживанию индивидуальной души — это есть то, что дает сильный толчок вперед». Потому столь колеблющейся кажется душа Гамлета по сравнению с уверенностью Гектора, являющегося представителем определенного конца в развитии. «...А с другой стороны, душа, такая как у Эмпедокла, которая в эпоху Христианства вновь является как душа Фауста XVI в., становится искательницей приключений, попадает в положения, из которых ей трудно выбраться, и остается совершенно непонятой современниками и вообще всем последующим человечеством». 139, с. 29–30 (16.9.12)

392. «Попробуйте проследить совершенно личную, индивидуальную ноту во всех сочинениях Августина. — Вы найдете ее. И мы должны сказать: Августин жил долго до нашей эпохи [души сознательной], но он готовил ее... каждая строка Августина отличается от всего... что было возможно в древней Греции. ...

Августин идет навстречу эпохе эгоизма, когда человек отделяется от всеобщих мировых интересов. В древней эпохе человек еще жил в них, ибо его астр. тело в атактистическом ясновидении было более отделено от физического. Августин отшатнулся от человека, который дал ему почувствовать, что «вместе с развитием вверх растет сначала эгоизм. Августин может понять это, почувствовать это, об этом говорит ему инстинкт, ибо он живет на заре эпохи эгоизма».

Перед Августином встает манихейский епископ Фаустин. Августин идет благородным образом навстречу эпохе эгоизма и хочет одной только внутренней силой защитить эту эпоху от эгоизма. Естественно, что он должен был отвернуться от Фаустина. «Ему, идущему навстречу эпохе души сознательной, выступает навстречу человеческое существо, которое сохраняет связь с духовным миром тем способом, каким это может делаться в мировом оккультном течении, и одновременно с этим сохраняет связь с основным качеством астр. тела, перед которым Августин не мог не содрогаться, и со своей точки зрения содрогаться правомерно». Фаустин сохраняет в себе нечто такое, чего эпоха эгоизма никогда не поймет, предаваясь экзотерической жизни.

Продвинемся на два столетия вперед. Мы встречаем там другого человека, умершего в 1518 году. Если Фаустин сохранял в себе оккультные подосновы 3-й культурной эпохи, то этот человек, его звали Фаустус Анджелинос — он действовал в Парижском университете, — нес в себе в некоторой мере подосновы 4-й культурной эпохи. Во всё свое окружение он вносил обновленное греческое мировоззрение. Монахи видели в нем своего смертельного врага; но он необыкновенно нравился Эразму Роттердамскому.

И, наконец, «в XVI в. в Средней Европе появился

человек вроде странствующего певца, который, как рассказывает народная книга, отвернулся от традиционной теологии. ...он обратился к изучению природы. ... (но это были) вспышки и проблески естествознания на границе старой и новой точек зрения, они вели человека, если он на время Библию клал под лавку, к такой астральности, которая принуждала его иметь дело с эгоизмом. Не удивительно, что это страшило тех, кто... хотел своими традициями справиться с эпохой эгоизма, в которой вполне уже возшла душа сознательная. И в Средней Европе возникла тогда легенда о третьем Фаусте, об Иоганне Фаусте, называвшемся также Георгом Фаустом, который был действительной исторической личностью. И XVI в. спаял все страхи перед эгоизмом астр. тела, соединив трех Фаустов — Фауста Августина, Фауста Эразма и Фауста Средней Европы — в один образ, данный в средневековой народной книге, к которому затем обращается Марло. Из этого Фауста Гёте сделал совсем обратное в своем Фаусте; можно не пугаться носителя того, кто делает понятной для нас астральность, но постараться лучше понять его, так чтобы увидеть в нем развитие и мочь сказать о нем: его можно спасти».

145, с. 129–134 (26.3.13)

393. «В определенном отношении мы вполне могли бы сказать: Гамлет, учившийся в Виттенберге и увезший из этого обучения с собой домой определенную духовную конституцию, Гамлет, каким его изображает Шекспир, может в определенном смысле рассматриваться — конечно, всемирно-исторически — как ученик Фауста. В нем мы находим даже нечто такое, что мы можем в более верном смысле назвать ученичеством у Фауста, чем то, что у самого Гёте мы встречаем как (Фамулуса) ученика Фауста».

В Виттенберге Гамлет очень хорошо учился, имея такого профессора, как Фауст. Но далее, смотрите, «каким образом Гамлет приходит к своей задаче: ему является дух отца, т. е. он имеет дело с действительным духовным миром. ... Но он хорошо учился в Виттенберге и человеческий мозг может рассматривать как книгу...» Гамлет — верный ученик интеллектуализма, но, с другой стороны, связан с духом. Оба импульса действуют в его душе. Но всё это дано поэтически, и для комментаторов остается широкое поле для суждений. — Пытаются умно понять «Гамлета». Имеет ли там явление духа объективное значение или это лишь образ? И почему духа видит один Гамлет?

Для Кальдерона реальность духа была совершенно достоверной. Иное — для Шекспира. Он живет в иную эпоху и уже не может столь резко проводить границу между объективным и субъективным духом. «Вопрос об объективности одного и субъективности другого прекращается в тот момент, когда познают объективность человеческого внутреннего мира и субъективность внешнего мира. Но Шекспир удерживает то, что он изображает, именно в этой полной жизни летучести в «Гамлете», а также, напр., в «Макбете». Мы видим, что поэзия Шекспира извлечена из перехода от 4-й к 5-й послеатлантической эпохе».

«Интересно, напр., посмотреть... как среди шекспировских произведений «Гамлет» — чистейшее изображе-

ние личности, выражающей в монологах всю сумеречность переходного времени. Если хотят понять Гамлета с XVII по XVIII столетие, то должны спросить: так где же это (жизненные и мировые загадки) возбуждено в душе Гамлета? — Указывается на Виттенберг, указывается на Фаустов источник. К подобным же вопросам приходят, рассматривая «Макбета»; но в «Лире» это уже втянуто в человеческое. Здесь вопросы о духовном уже не приближаются так к земной сфере, здесь он перемещается в человека, становится в нем его субъективным состоянием, но также делают его и безумным».

В целом Шекспир представляет собой вершину эпохи королевы Елизаветы. Он пытался изобразить то, что из подсознательных мятежных народных сил ведет к интеллектуальной ясности, особенно активно возраставшей с эпохи Елизаветы именно в том углу цивилизованного мира. За драмами Шекспира следует эпоха интеллектуализма.

Интеллектуалистической эпохе предшествуют старые силы рыцарей, крестьян, как это изображено Гёте в «Геце фон Берлихингене», когда больше были нужны руки, чем голова. Всё это относится еще к 4-й культурной эпохе. И этому противостоит в облике Вайцлингена другое, что пришло позже: эпоха интеллектуализма, тесно связанная с дойчским герцогским элементом. Против этого выступает Гёте, оглядывающийся на прошлое. Гёте в этой драме как бы хотел сказать, что интеллектуализм охватил также и Среднюю Европу, но не как нечто такое, что само по себе не имеет в себе ничего правомерного.

Но то, как интеллектуализм формировался в окружении Гёте, побудило его представить это как нечто неправомерное, так что он к тому, что во Французской революции выразилось политически, подходит духовно.

«Гёте в «Геце фон Берлихингене» выступает как духовный революционер, отрицающий духовное, как Французская революция отрицала политическое». Он восстает против интеллектуализма, идущего на смену миру Геца, обращается к прошлому, но, конечно, не хочет возобновлять его в старом облике, а хочет, чтобы оно пошло другим путем развития.

Интересно, что Лессинг, Гёте глубоко поняли Шекспира, а там, где интеллектуализм пустил особенно глубокие корни, Шекспир грубо отрицался: Вольтер, напр., называл Шекспира пьяным дикарем.

Всё это необходимо принять во внимание, чтобы понять характер перехода от 4-й к 5-й послеатлантической эпохе.

Эпоху интеллектуализма остро переживает Шиллер. И хотя он не видит духов, но во Франце Мооре («Разбойники») действительно изображает сам ариманический принцип, которому противостоит люциферический принцип в Карле Мооре. Во Франце Мооре мы видим представителя того, против чего протестовал сам Шиллер. Это опять тот же мир, против которого выступил Гёте в «Геце фон Берлихингене», только Шиллер это делает по-другому, как это позже выступает в «Коварстве и любви».

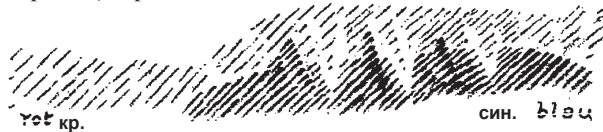
«Так видим мы в Средней Европе такие умы, как Гёте и Шиллер, которые пишут иначе, чем Шекспир. Они не

позволяют происходящему просто переходить в то, что затем может остаться, но они изображают то, что тогда существовало, однако, по их мнению, должно было принять совсем другое развитие. Таким образом, того, чего они хотели, не было, а против того, что имелось на физическом плане, они восставали в своей духовной революции. ...

Если всё это попробовать как-то выразить графически, то можно нарисовать примерно следующее: у Шекспира образ таков, что действие протекает по-земному (события текут дальше на земле) (синее), а то, что он берет из прошлого в котором еще действовало духовное, это действует далее (кр.) и переходит в современность, где образуются факты всемирно-исторического свершения.

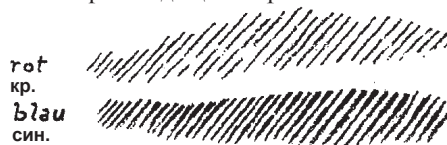
У Гёте и Шиллера мы находим их предчувствие древнего времени (след. рис., кр.), когда еще был могущественным духовный мир, время 4-й послееатлантической эпохи, и это они просто вводят в свои интуиции, в свою духовность, в то время как происходящее на земле (синее) они постигают в борьбе с ним. Здесь, я бы сказал, одно вмешивается в другое окольным путем через человеческую духовную борьбу». По этой причине Средняя Европа нашла переход к чистой проблеме человечества. Благодаря эпохе Гёте-Шиллера совершился мощный перелом, переход.

«Теперь взглянем на Восток, на восток Европы. Туда мы вообще должны смотреть иным образом. Кто описывает лишь внешние факты и совершенно не понимает того, что жило в душах Гёте, Шиллера и, естественно, многих других, тот хотя и может описывать внешние факты, но не то, что вмешивается из духовного мира, который присутствует всегда, но присутствует лишь в головах людей. Во Франции на политической почве, на физическом плане разыгрывается революционная борьба. В Германии это не нисходит до физического плана, но проходит через человеческие души, трепещет в этих душах. Но всё это рассмотрение нельзя распространить на Восток, поскольку там всё обстоит по-другому. И это можно понять, лишь подойдя к изучению вопроса антропософски. Ибо на Востоке то, что жило в душах Гёте и Шиллера, т.е. всё-таки уже на земле, хотя и волновалось через земные души, — это (на Востоке) пока пребывает лишь в высших мирах и вообще не приходит к своему выражению на земле.

Если то, что разыгрывалось между духом Гёте и Шиллера в физическом мире, вы захотите проследить в направлении России, то вы должны будете описать это так, как описывались войны во времена Атиллы, когда нечто разыгрывалось над головами людей, в воздушном пространстве, где духи вели борьбу между собой.

Что выступило в Средней Европе через Гёте и Шиллера — у Шиллера, когда он писал «Разбойников», у Гёте, когда он писал «Геца фон Берлихингена», — на Востоке вы это найдете как духовный факт, разыгрывающийся над физическим планом в духовном мире. Если вы захотите найти поступки, параллельные описанным в «Разбойниках» и «Геце», то вы должны искать их у духов в сверхчувственном мире; вы не сможете их найти на физическом плане. Таким образом, на Востоке это обстоит так: подобно облакам, развертывающимся над физическим планом, мы имеем то, что дает понимание того, что здесь имеет место, а внизу, совершенно не затронутое этим, разыгрывается происходящее на физическом плане.

И можно сказать: известно как вел себя или как мог вести себя западный человек, ставший учеником Фауста, поскольку существует Гамлет. Русского Гамлета быть не может. А может быть, все-таки может? — Да, перед духовным взором его можно иметь, если представить себе, что в то время как Фауст учил в Виттенберге — я имею в виду гётевского Фауста, а не исторический факт, но который более достоверен, чем историческое изложение, — а Гамлет слушал его и записывал всё, также и то, что говорил ему дух, что в Дании есть подлещи и т. д., т. е. всё, в чем нуждается книга мозга; подумайте о том, что сделал Шекспир из того образа, который он взял у Грамматикуса*, где всё обстоит иначе и где нет никакой исходной точки для того, чтобы Шекспир действительно создал ученика Фауста; представьте себе, что его (Фауста) слушало также еще одно, ангельское существо. Итак, в то время, как Гамлет сидел на школьной скамье, Фауст стоял на кафедре, сзади слушал еще Ангел, который затем улетел на Восток. Там, на Востоке, он, со своей стороны, развил то, что явилось параллельно тому, что в поступках Гамлета могло разыграться на Западе.

Я не думаю, чтобы могло прийти действительно пронищательное понимание... величайшего перелома, произошедшего при переходе от 4-й к 5-й послееатлантической эпохе, если наблюдать лишь внешние факты...»

* Датский летописец, ум. в 1204 г.

210, с. 174—186 (24.2.22)

5. Творцы европейской культуры

Италия

394. Рафаэль родился в страстную пятницу 1483 года. В его картине «Афинская школа» изображен апостол Павел среди афинских философов. Картины Рафаэля — это ликование о силе Христианства.

133, с. 87, 89, 91 (2.5.12)

395. В «Афинской школе» Рафаэль изобразил ап. Павла, «который поучает афинян об основной сущности Христианства. Рафаэль тут дал нечто вроде провозвестия о Христианстве, стоящем над конфессиями. Это

мало понято до сих пор; людям не открылся глубокий смысл картины».

Рафаэль действовал так, что это поистине живет впервые лишь теперь. Вольтер не упоминает Рафаэля. Юный Гёте не оценил «Сикстинской Мадонны» (его сбили с толку искусствоведы).

«Кто вглядывается в младенцев, изображенных на картинах с мадоннами Рафаэля, тот видит, что из детских глаз смотрит Божественное, сокрытое, сверхчеловеческое, которое связано с ребенком в первые годы его жизни. Это можно наблюдать у всех образов младенцев Рафаэля за одним исключением. ... это Иисус Сикстинской Мадонны. Кто посмотрит этому ребенку в глаза, тот увидит, узнает, что из глаз этого ребенка смотрит уже больше того, что может быть в человеке. ... в нем живет нечто такое, что уже заранее переживает чисто духовное, присущее Христу».

143, с. 178–179 (8.5.12)

396. «В его (Рафаэля) творениях с милыми лицами, с характерной позой ног и всего облика заложено нечто такое, о чем можно было бы сказать: здесь в несколько более позднее время стало художественным то, что ранее выступило в моральной области, в аскетической области в связи с Франциском Ассизским; здесь это переходит в художественные облики и ощущения. Здесь живет удивительное, волшебное дыхание нежного, тонкого созерцания природы и человека». Всё это струится из его картин в наши души.

«Леонардо стоит внутри большого мирового свершения... со своим острым пониманием мира; Микеланджело стоит с политическим пониманием внутри своего времени... Рафаэль остался почти не затронутым всем этим, он несом волнами времени и вносит почти невыразимое христианское художественное в развитие времен».

Ни Леонардо, ни Микеланджело не могли внести в свое время чего-либо такого, что оказало бы на него непосредственное воздействие. Они были выше своего времени. «Рафаэль развивал такую человечность, которая осталась юной», как и само время, в котором жил Рафаэль. Теперь приходит время, в которое будут меньше понимать Рафаэля, поскольку время стало старше, чем то, что мог дать Рафаэль своему времени.

292, с. 65–66, 88–89 (1.11.16)

397. Леонардо в прошлом воплощении «принадлежал к тем посвященным, которые древним способом восходили к тайнам созерцания мира». В эпоху, когда всё начало специализироваться, Леонардо выступил как всеобъемлющий художник, всеобъемлющий музыкант, философ, техник. Всё это он соединил в себе, поскольку из древности принес с собой огромные способности. Поэтому он – трагическая фигура и одновременно колоссально значительная, стоящая на повороте к новому времени. Он доходит до некой границы, переступить которую не может; везде то, что жило в его душе, не приходит к тому, чтобы вспыхнуть в его сознании, не обретает в нем ясности. Готовое засветиться погружается в точку апогея в боль. Чтобы понять смысл бытия таких душ, как душа Леонардо, нужно признать существование идущего параллельно с чувственным потоком сверхчувственного потока бытия, в который погружены

такие души. Душа Леонардо – это «воплощенная загадка мира».

62, с. 372, 375–378 (13.2.13)

398. «Леонардо обладал в своей душе духовным ликом Януса». Через воспитание и жизненные привычки он коренился в прошлом и в то же время имел мощное тяготение к новым мировоззрениям – не столько к их ширине, сколько к глубине. Он был одним из первых, кто в дополнение к свойственному Франциску Ассизскому ощущению природы искал ее понимания во всеобъемлющем смысле. Не имея уже способности, как греки, изнутри исследовать силы, действующие в человеке, он стремился познать их из внешнего созерцания. Он мог днями наблюдать характерные облики, чтобы увидеть действие человеческой сущности в форме.

292, с. 57–58 (1.11.16)

399. Если бы житель, скажем, Марса попал на Землю, то по одной «Тайной Вечере» Леонардо он смог бы понять смысл Земли, «поскольку картина особенно выразительно представляет всё то, что относится к Мистерии Голгофы, обладает, фактически, универсальным значением...»

198, с. 237 (11.7.20)

400. Если Леонардо нес в себе всё свое время, то Микеланджело нес в себе свою Флоренцию, представлявшую собой в концентрированном виде мировой строй того времени. Что развивалось во Флоренции в малом, позже охватило весь мир. Леонардо всегда старался стоять выше политики, в душе Микеланджело разыгрывалась вся политическая жизнь. Леонардо вносил в свои творения мировые ощущения, Микеланджело – флорентийские, где бы он ни рисовал; он победил ими Рим. Даже глядя на его «Пиету» (Ватикан), можно заметить, «что, по сути говоря, она создана печальным Микеланджело, обеспокоенным судьбой своего родного города». Когда же трудные времена Флоренции проходят и туда возвращается свобода, Микеланджело творит своего огромного «Давида». «В этом Давиде живет не библейский Давид... а протест свободной Флоренции против проникновения принципа большого государства; колоссальный размер статуи связан с этим ощущением».

Что он принес в Рим как постижение мира, душевно не могло возникнуть в Риме, но – во Флоренции. Конец свободы Флоренции вызвал к жизни «Страшный суд» – «огромный человеческий протест, протест человеческой индивидуальности против всего, что противостоит ей».

292, с. 60–63 (1.11.16)

401. Микеланджело пришел на Землю зрелой душой. Уже в раннем детстве он непрерывно рисовал. И казалось, он всё уже знает. Как человека его даже боялись; его побаивался сам папа Лев X. Так действовало величие его души даже на людей не пугливых. Но его не понимали. Он был столь тесно связан с величием христианского импульса, сколь только это было возможно в его время. Его искусство – это «духовный реализм» в высшей степени.

63, с. 216 (8.1.14)

402. Любовь Франциска Ассизского была результатом его посвящения в Колхских Мистериях (на Черном море).

155, с. 104 (29.5.12)

403. «Рассказ о рождении Франциска Ассизского и его жизни в общем соответствует оккультным фактам».

155, с. 78 (28.5.12)

404. «В отдельных индивидуальностях, таких как Савонарола, конечно, жил импульс Христа; но эти индивидуальности находили себя вынужденными обрушиваться на официальное Христианство».

174, с. 156 (15.1.17)

405. «В то время пламенную веру в высшие миры можно было соединить с абсолютно демократическим чувством: господство Бога и никакого человеческого господина! — Таков был сердечный порыв Савонаролы». Он представлял «вечную совесть Христианства».

108, с. 294 (27.10.08)

406. «Макиавелли (1469–1527) является самым выражением, откровением политизации жизни мысли, большим, мощным духом, но духом, который... совершенно обновил настроение, пришедшее из языческого античного римства». Противостояло этому настроению, вызванное Фомой Кемпийским (1380–1471), совершенно не политическим духом, действовавшим неторопливо и постепенно.

171, с. 43 (17.9.16)

407. Средневековый человек видел единство законов Мироздания и человеческой природы. «Так что не существовало никакого разделения между тем, что называется моральным требованием, и объективным законом природы». Тут достаточно обратиться к монизму Джордано Бруно.

51, с. 226–227 (28.1.05)

Франция

408. Блез Паскаль был острым противником иезуитизма, «дух, который отстранил все ущербы, нанесенные старой церковностью, но который не принял ничего и от новейшего рационализма».

131, с. 91 (7.10.11)

409. Книга Сен-Мартена «Заблуждение и истина, или напоминание людям о всеобщих принципах всякого познания», — эта книга оказала большое влияние на духовную жизнь XVIII и XIX столетия, хотя и была трудна для понимания. (См. также лекции от 15 и 17 марта 1917 г.) Истинные имажинации лежат в основе этой книги.

175, с. 134 (20.3.17)

410. Вольтер со всеми его духовными качествами, суверенной деятельностью рассудка, со всем тем хорошим, что было в нем, а также и сомнительным, является «симптоматическим выражением стремления к развитию души сознательной».

63, с. 302 (26.2.14)

411. «...Вольтер... темпераментное выражение борьбы человеческой души за то, чтобы найти себя как душу сознательную... в своем окружении он стоит как полная противоположность миру, из которого, собственно, он вырос».

63, с. 309–310 (26.2.14)

412. «...Вольтер — душой пронизанный сухой рассудок; в Мольере — рассудком несомая душа».

64, с. 133 (27.11.14)

413. «Золя: как нынешнему искусству относиться к жизни, пламенеющей социальной борьбой? — таков выдвигаемый им вопрос. Эта жизнь предстает нам столь твердой, столь непроницаемой, определяемой совсем иными силами, чем наша фантазия и душа».

51, с. 219 (21.1.05)

414. Кеплер кроме астрономии занимался также и астрологией. Он составил гороскоп Валленштайну.

Согласно ему, в марте 1634 г. ничего опасного Валленштайна не ожидало, а незадолго до этого он был убит.

Иначе занимался астрологией Нострадамус. Он не делал никаких математических вычислений, но многими, многими часами с большим усердием и благоговением наблюдал звездное небо из специальной комнаты в своем доме, исследовал его душой и имажинацией. Его предсказания высмеивали, поскольку он не ссылаясь на konstелляции звезд, однако они оказывались верными: исход битвы при Гравелинге в 1558 г., смерть Генриха II в 1559 г. Сам Генрих II смеялся над предсказанной ему Нострадамусом смертью на дуэли, поскольку короли стоят выше дуэлей, однако именно в указанном году он погиб на турнире.

61, с. 71–73 (9.11.11)

415. «В области познания мы встречаем повсюду цепляние за просто воспринятое чувственно. Подобное мы видим также и в искусстве. Мы видим, как постепенно в человеке отмирает возможность чувствовать, ощущать внутреннюю истину вещей. И таким образом могут возникать и даже, я бы сказал, широко в образованном мире вызывать восхищение такие произведения искусства, как роман Ромена Роллана «Жан Кристоф».

Но творящий исходя из действительного искусства, кто ощущает внутреннюю истину, правящую внутренне истину, тот не состряпает такое «произведение искусства» как «Жан Кристоф»; он знает, что индивидуальности Бетховена, Рихарда Вагнера, Штрауса, Густава Малера, каждая сама по себе, обладают внутренней истиной. Но если их смешать, то получится противоестественный хаос декадентского искусства, как это имеет место в «Жане Кристофе», которым, к сожалению, все те, кто имеет какое-то отношение к подлинному искусству — а нужно ведь сказать и о таких, — восхищаются во всем образованном культурном мире, поскольку, я хотел бы сказать, ныне существует тайный заговор против действительной сущностной истины. Да, люди даже не замечают, что восхищением таким, с позволения сказать, произведением искусства они грешат против истины, против действительной, сущностной истины, когда вместо живых индивидуальностей, созданных из живых единств, дают проявляться хаотическому, глупому вздору, скомпонованному из всякой всячины».

162, с. 27 (25.5.15)

416. «...Изречение на скульптуре (Изиды) в Саисе должно означать, собственно говоря, следующее: кто не имеет никакого желанья постигать спиритуальную жизнь в душе, тот не смеет поднимать покров Изиды; однако это смеет делать тот, кто спиритуальную жизнь постигает, кто — выражаясь в смысле древних египтян, сегодня это звучит иначе, — кто себя, как «смертного», превращает в «бессмертного». В эпоху, когда египетская культура уже пришла в упадок, жрецы преобразовали мистериальный принцип в принцип власти и профанам, не жреческой массе, пытались показать, что «они, жрецы, бессмертны, а те, кто не является жрецами, те смертны, и, т. обр., все стоящие вне жречества не могут поднимать покров Изиды. Можно сказать, что в период упадка египетской культуры уже было такое толкование: Я есмь всё... мой покров может поднять только жрец. — И жрецы называли себя в это упадочное время «бессмертными».

Это изречение осталось впоследствии в употреблении для людей, в большей мере живущих на физическом плане. Так, во Французской академии в продолжение египетского жреческого принципа, особенно значительных людей объявляли «бессмертными» как своих членов. Это следует вспомнить в эти дни, «поскольку как раз теперь во Французской академии хотят возвести в ранг бессмертных Бергсона, плагиатора Шеллинга и Шопенгауэра. Эти вещи остались от давно прошедших времен, когда их еще понимали», теперь же как понятия, идеи и просто слова они далеко отстоят от места своего происхождения. Это говорится к характеристике времени, а не ради его критики.

180, с. 190–191 (8.1.18)

417. Р. Роллан «Жан Кристоф». «...Создается такое впечатление, что автор постоянно как бы выходит перед занавесом и выдает свое мнение, а когда характеризует действующих лиц, то хочет выразить только свое авторское мнение о дойчах. Мы видим это тотчас же, когда встречаем такое высказывание о семье героя:

«Он был краснобаем, хорошо сложенным, хотя и несколько неотесанным, образцом того типа, который в Германии признается за классически красивый: широкий невыразительный лоб, сильные ровные зубы и курчавая борода: Юпитер с берегов Рейна».

Не правда ли? — это мало подходит к тому, чтобы развить объективное суждение, если даже в отдельных случаях это и так». Или: «Следовали примеру Гегеля, этого веселого двуличного шваба, выживавшего Лейпциг и Ватерлоо, чтобы главные мысли своей философии приспособить к прусскому государству...» и т.д. (Принципы феноменологии сознания описаны Гегелем в 1806 г.) (Подобных опусов в романе множество. — *Сост.*)

«Когда этот роман был написан, то, естественно, нашлись люди, назвавшие его величайшим художественным произведением в мире... вновь сближающим Францию и Германию».

«Это мое частное мнение, что роман этот — один из наилучших, но для кого-то он может быть и одним из лучших...»

174, с. 29–34 (1.1.17)

418. «Этот Жан Кристоф (из романа Романа Роллана) представляется мне совершенно неудобоваримым рагу. В его характере совершенно негармонично сварены, сплавлены в одно черты характера Бетховена, Вагнера, Рихарда Штрауса и Карла Маркса. Я виновияюсь перед почитателями Жана Кристофа, но всё обстоит именно так». Черты из биографии Бетховена повторены вплоть до отдельных, но в карикатурном виде и т.д.

О Рихарде Вагнере «по поводу Лоэнгрин и Зигфрида (в романе) сказано: «Дойчландии доставляет наслаждение это старообразно-детское искусство, это искусство выпущенных на волю бестий и мистически бормочущих (квакающих) девочек»».

Однако считается, что Роллан — знаток дойчской сущности.

64, с.235, 242 (25.2.15)

419. «...Махатма Ганди, которого Р. Роллан скорее плохо, чем правильно описал в своей весьма безрадостной книге».

230, с. 21 (19.10.23)

420. Эдуард Шюре. «...Действительно французского

в нем нет ничего, кроме языка». В лексиконе о нем сказано, что «он переносит дойчский дух во Францию...»

Зима 1916-17

Средняя Европа

(Дойчской культуре в отделе посвящена специальная глава. — *Сост.*)

421. «Доброго Герхарда» написал Рудольф из Эмса, современник Вольфрама фон Эшенбаха. Это история о купце из Кельна, который попал на корабле с товарами в бурю и был брошен в языческую страну. Там он обменял товары на пленных христиан, среди которых была норвежская принцесса. По возвращении в Германию принцессу нашел ее жених, английский принц, и добрый Герхард способствовал их браку, воцарению принца в Англии и не взял за это никакой награды (изложение истории см. в лекции от 25.12.1916 г.).

173, с. 307–308 (26.12.16)

422. «Ни единой фиброй его (Рембрандта) художественная душа не зависит от романско-южного элемента». «Целиком и полностью он стоит на самом себе и творит из средневропейской жизни, черпает из самого народного источника».

Дюрер ощущал элементарное тканье света и тьмы, что позже Гёте завоевал для науки (хотя она и поныне противится этому). Художественно к полному раскрытию начатое Дюрером приходит у Рембрандта. Он верный наблюдатель действительности, но в духе человека 5-й, а не 4-й культуры. Для него объект выступает извне. Таковым он был и для Леонардо, Рафаэля, но их творчество еще оплодотворялось античностью; лишь наполовину объект противостоял им вовне. Рембрандт не только видел объект всецело пребывающим вовне, но и всецело вносил в него свое внутреннее — не эгоистично, а как способность жить с тем, что действует и тклет в пространстве. По пятилетиям его жизни можно наблюдать, как он ведет борьбу за это проникновение в природу, что сопровождается выработкой светотени, из которой рождается цвет, а также и композиция. «Космически-универсальное komponуется именно в этом тканье и жизни свето-тьмы». Из условий эпохи души сознательной для художника следует задача «стоять вне объекта и давать миру объективно воздействовать на себя, но так, чтобы в сознании художника жило универсальное; иначе он будет творить из эгоизма». Из такого созерцания можно почерпнуть бесконечно больше, чем в прошлые времена.

Библейские сюжеты Рембрандта возникают в эпоху, когда иезуитизм ведет самую ожесточенную борьбу против чтения Библии. Рембрандт же не просто дает «католическую легенду», а исходит из переживания самой Библии. (См. его «Самсон и Далила», «Христос в Эммаусе». 1628.)

Ван Эйк — эпичен; Р. Ван Вейден — драматичен. У Босха сильно выступает композиционный элемент, отсутствует натуралистическое наблюдение и действует элемент фантазии; поэтому он — художник всяческого призрачного. Питер Бройгель (старший, 1525–1569) характерен соединением итальянского влияния с голландским принципом, куда он еще вносит юмор.

Ландшафт в средневропейском искусстве, фактически, открывается начиная с Иоахима де Патинир (1480–1524), начинает обретать смысл в живописи.

292, с. 144–151 (28.11.16)

423. «Дюрер — это историческая индивидуальность первого ранга». Через его портреты мы узнаем о людях больше, чем через исторические документы.

292, с. 205 (17.1.17)

424. В душе Лютера «продолжало действовать то... что он воспринял в Мистериях дохристианского времени, когда проходил свою дохристианскую инкарнацию и был принят в те Мистерии, которые работали над подготовкой Христианства». Но он был сыном своего времени — 5-й послеатлантической эпохи, когда помрачилось видение духовных миров даже у прошедших в древности посвящение. И он был сыном 4-й культурной эпохи. И это вызывало раздвоенность в его натуре. Коперниканство было для него глупостью. «...С душой из 4-й культурной эпохи Лютер входил в переживания человека 5-й эпохи».

176, с. 332–335 (18.9.17)

425. В Зальцбурге есть традиция рассказывать о Парацельсе, будто бы он был пьяница и однажды, возвращаясь поздно ночью домой, будучи сильно пьяным, упал, разбил голову о камень и оттого и умер. Эту сказку сочинили о Парацельсе его враги, они то и разбили ему голову.

216, с. 96 (29.9.22)

426. «Дипломатически-французский характер жил в Средней Европе до эпохи Фридриха Великого, до XVIII в. Лессинг еще размышлял, писать ли ему «Лаокоона» по-французски». Через Гёте, Шиллера, Гердера, Лессинга литература Средней Европы эмансипировалась от Запада и Юга.

174, с. 173 (15.1.17)

427. «...Августин ищет твердой точки в идеализме... Огюст Конт... в реализме, а такая индивидуальность, как Шеллинг, хочет построить мост (от идеального к реальному). Таковы тенденции, предшествовавшие развитию, в котором мы теперь стоим».

184, с. 28 (6.9.18)

428. «Как больно сердцу видеть, как один ум, страдавший вплоть до того, что получил серьезнейшее заболевание от хаоса и смятения второй половины XIX в., чувствовал, переживал, что живет в хаосе и темноте времени. Такой ум, как Фридрих Нитцше, не понимают, когда, с одной стороны, с энтузиазмом принимают его за того, вслед за кем следует бежать...»

Нитцше сказал («Попытка переоценки всех ценностей»): «То, что я рассказываю, — это история последующих двух столетий. Я описываю то, что придет и уже не может быть по-другому: *восхождение нигилизма*. ... Вся наша европейская культура... движется к катастрофе. ... торопясь, подобно потоку, который хочет прийти к концу, который не может опомниться, который боится опомниться».

175, с. 349–350 (1.5.17)

429. Шпенглер свободно владеет 12–15 науками и с помощью этого доказывает неизбежный закат Европы в третьем (к 2200 году) тысячелетии. Он, конечно, гениален, но при этом и говорит глупости, предлагая как выход из кризиса «прусский социализм». Его книга производит сильное впечатление в университетских кругах, среди молодежи, но он не показывает того выхо-

да из положения, который открывается через Духовную науку. У Шпенглера много пессимизма.

Почему столь противоречив Шпенглер? Почему его гениальность не спасает его от глупостей? — Потому, что он приходит в бешенство при слове «теософия» или «оккультизм».

198, с. 261–265 (16.7.20)

430. Согласно Шпенглеру, к 2200 г. всё впадет в варварство. «С определенной стороны... Шпенглер целиком прав, только он не видит и не хочет видеть, как из внутреннего людей теневой рассудок может подняться к имажинациям и так поднять всё западное человечество к новой культуре. Этого оживления культуры антропологической Духовной наукой не хотят видеть именно люди типа Освальда Шпенглера».

204, с. 196–197 (30.4.21)

431. У Отто Вайнингера «была неправильная связь духовно-душевного с его физически-телесным. ... (его) душевно-духовное несколько выходило из физического и быстро вновь погружалось в него. При этом погружении вспыхивали мысли, которые он записывал часто очень сухо», но в основе их лежало нечто имажинативное. Вспыхивало же то, что человечество должно будет иметь в будущем. Но когда это входит в неупорядоченное сознание, то принимает карикатурный вид и делает душу нездоровой. Эти знания должны приходиться на духовнонаучном пути.

181, с. 23–24 (25.6.18)

432. «Всемирно известная философия Вундта говорит о теле и душе и мнит при этом, что она лишена предсудков. Но чем в действительности... является вся Вундтова философия и подобные ей? Изложением решения восьмого Собора в Константинополе в 869 года...»

184, с. 83 (13.9.18)

433. Трокслер, швейцарский врач и педагог, уже в начале XIX в. говорил об эфирном, или жизненном, теле. Он утверждал также, что человеческий рассудок пронизан люциферическими силами.

130, с. 221 (9.1.12)

434. Альберт Швейцер говорит: «Философия не виновата в закате культуры, но она виновата в том, что не заметила этого. — Да, Альберт Швейцер, естественно, также не виноват в том, что наши слова так выжаты, что не заключают в себе никаких понятий, никакой реальности. Но он виноват в том, что совсем этого не замечает. Он совсем не замечает, что говорит повсюду совершенно выжатыми словами».

224, с. 92 (4.7.23)

Англия

435. «Мы можем так обозначить отношения: Юг — Средняя Европа: оппозиция; Запад — Средняя Европа: оппозиция». С британским элементом Средняя Европа, прежде чем возникла оппозиция, долго шла параллельно.

«...Великий Шекспир в XVIII и в ходе XIX в. стал полностью дойческим поэтом... Он был не просто переведен, а полностью ассимилирован, он жил в дойческой духовной жизни. В силу легко понятных оснований я не говорю, что и сегодня он живет в дойческой духовной жизни более, чем в британской».

174, с. 174 (15.1.17)

436. Шекспир был далек от того, чтобы перед зрителями развивать какие-либо этические или моральные идеи. Его занимает характер определенного героя, его развитие, а не действие, как таковое. Это развитие совершается с природной необходимостью, будучи увиденным исключительно со сценической точки зрения. «В уста своих героев он вкладывает не то, что думает сам, а вплоть до частностей позволяет им думать и действовать сообразно их характеру». Сам Шекспир при этом полностью устраняется. 51, с. 71 (6.5.02)

437. «Гамлет: он поставлен в мир, которым он должен овладеть, но (оказывается слишком) слабым (для этого)». ДИ–32 (31) 1922

438. Байрон является прообразом Эвфориона из 2-й части гётевского «Фауста». Гёте сказал о Байроне: «Байрона следует рассматривать как человека, как англичанина и как большой талант. Его хорошие свойства проистекают из него как человека, плохие – потому, что он... был англичанином. Все англичане, как таковые, не обладают рефлексией...» («Разговоры с Эккерманом».) 24, с. 316

439. Знания о внутреннем человека традиционно составляли одну из глубочайших тайн Мистерий: «грешны уста, разглашающие их, грешны уши, слушающие их!»

Но с XV в. эти вещи должны постигаться интеллектуально, и отдельные люди предчувствовали это, напр. лорд Бульвер-Литтон (1803–1873, английский писатель и политик, написавший «Занони», «Последний день Помпеи» и др.).

«То, каким он (Бульвер) стал в позднейшие года своей жизни, можно понять, если знаешь, как он, прежде всего, воспринял традицию человеческого самопознания и как он благодаря особой индивидуальной конституции оказался способным также проникнуть в определенные Мистерии. Однако благодаря этому он отделился от естественности жизни. Именно по нему можно видеть, как человек относится к жизни, когда он во внутреннем воспринимает этот иначе организованный духовный мир не просто в понятиях, но воспринимает его во всю конституцию души, во внутреннее переживание. ... То там, то здесь он появлялся в обществах, где всё обычно протекало совершенно филистерски; и он никогда не появлялся один. Он приходил в своем странном одеянии, садился, возле своих колен усаживал некую девочку с арфой, и когда говорил, то произносил лишь несколько фраз, после чего девочка играла на арфе, потом он говорил далее, и она снова играла. Так в высоком смысле кокетливо представлял он нечто – так следует сказать, прежде всего – в обычном мире человеческого филистерства, того филистерства, в которое человечество вращается всё более и более с середины XV в. ...

Такой человек, как Бульвер, естественно, не умещался в самом себе. Такую возможность, вообще говоря, можно себе представить, что в мире странствовали старые люди в сопровождении юных, в сопровождении приятной музыки. ... В Бульвере вспыхивало нечто такое, чего здесь, в современном интеллектуалистическом времени, не могло быть столь непосредственно, а только как традиция». 207, с. 17–18 (23.9.21)

Другие страны

440. «Ибсен – это в полной мере дитя нашего времени. И с этой стороны мы поймем его лучше всего». Возьмем Эдипа. Далекое вокруг него простирается то, что движет его судьбу, охватывая весь его род. Судьба выходит далеко за пределы его личности, она поднята над личностью – но личное еще не выделилось из нравственной взаимосвязи со всем миром.

Ныне мы должны искать центр, средоточие в личности, судьба перенесена в личность. Личность хочет быть свободной, по крайней мере, от высшего, божественного. Она поставлена на саму себя.

Шиллер был не менее острым, чем Ибсен, критиком своего времени, но он «доверяет идеалу и говорит: каким бы ни был мир, я ставлю в этот мир людей, которые могут его перевернуть».

«Чем больше Ибсен смотрит в будущее, тем больше чувствует, как должна наступить пустота, если личность эмансипируется, отрывается от своей божественно-духовной связи. ... Мы сделали личность свободной – но для чего?» Он чувствует, что есть нечто, выходящее за пределы личности, но трагически молчит об этом. 53, с. 185–192 (23.3.05)

441. «Ибсен: мы видим как он всеобъемлющим образом описывает культурные проблемы современности, найдя проникновеннейшие звуки, доходящие до современного сердца, до впадающей в хаос цивилизации». 51, с. 219 (21.1.05)

442. «Ибсен: обнаружение, вскрытие жизненных проблем, но не решение». ДИ–32 (17) 1922

443. «Для многих это могло бы быть интересным и поучительным, если бы они смогли в нем (в Сведенборге) видеть индивидуальность, сделавшую для себя прозрачными определенные завесы перед духовным миром. Сведенборгу было в высокой степени доступно использование того, что можно назвать имажинативным познанием. ... Ему было уже 50 лет, когда для него открылся духовный мир. Он был тогда уже зрелым человеком, имевшим позади себя основательное научное поприще». 175, с. 372–373 (8.5.17)

444. «...Метерлинк... пишет большие статьи о посредственности Гёте, Шиллера и Лессинга. Их публикуют самые большие газеты в мире. – Не таятся ли за этим национальные основания – судить об этом я предоставляю вам самим! Может быть, даже куда более глубокие основания, чем просто национальные». 172, с. 151 (19.11.16)

445. В лекциях от 31.10 и 1.11.1915 г. дан пересказ и небольшой анализ романа польского писателя Карла Фердинанда Гуцкова (1811–1978) «Маха Гуру» (1833), а также поэма Зигмунда, графа Красинского «Адская комедия». (Поэма впервые появилась анонимно в Париже в 1834 году. С лекциями о поэме в Париже выступал Мицкевич).

«Что слышится из этой польской драмы в еще большей мере, чем из «Маха Гуру», – это крик человечества: что будет, если человеческая душа не воспримет правильно и в чистой форме учение о духовных мирах? Что будет с человечеством в будущем? Должен ли чело-

век, дабы войти в духовный мир, разбиться физически?»

«В этой... удивительной польской драме мы познаем значительную манифестацию польского мессианизма».

«Будущему нельзя способствовать через человека современности, через человека власти... ибо хотя этот человек власти и дает проявиться Я, но не дает проявиться в Я Христу. Такова глубокая загадка, что так ясно выступает перед нами в польской поэме».

254, с. 213, 215, 218–219 (31.10.24; 1.11.24)

446. «Амос Коменский, о котором справедливо говорится много хорошего, но который, с другой стороны, стремясь ввести в воспитание наглядную образность, тем способствовал материализму, что, по сути говоря, резко подчеркивал непосредственную чувственную наглядность.

Мы видим, как в XVI – начале XVII в. в земную жизнь врывается течение, которое не находится на прямой линии развития Христианства, которое вносит в духовное развитие Европы чуждый Христианству элемент».

238, с. 59 (12.9.24)

Импульс арабизма

447. Проникновению магометанства в Европу соответствует снятие четвертой печати.

В эпоху крестовых походов снимается седьмая пе-

чать; «это время крестовых походов, эпоха, в которую время печатей превращается во время труб». До крестовых походов хотели весь мир воспринимать как божественный. В эпоху крестовых походов появляются гении благочестия; не ценится печатное, написанное слово; всё направляется вовнутрь.

346, с. 189–191 (17.9.24)

448. «...Множество индивидуальностей, глубоко коренившихся в арабизме, жило в европейской цивилизации, поскольку они просто родились среди европейцев и жили даже как задающие тон индивидуальности в той мере, в какой это было возможно в Европе в позднейшие времена». (Одной из таких индивидуальностей был, напр., Бэкон Веруламский, другой – Чарльз Дарвин.)

235, с. 173 (16.3.24)

449. «В XVII столетии распространялась земная интеллигенция, в некотором роде оккупированная арабизмом». Это происходило через то влияние, которое тогда оказали на европейскую культуру (естествознание, педагогику) Бэкон и Коменский.

240, с. 173 (19.7.24)

450. «...Даже еще по таким людям, как Спиноза, видно, сколь глубоко было влияние арабской культуры. Спинозы не понять, если не увидеть его первоисточков в арабизме».

235, с. 176 (16.3.24)

Индивидуальность в условиях эпохи души сознательной

1. Вхождение в интеллектуализм

451. «Интеллектуализм имеет своей областью земное бытие. Интеллектуализм хочет удовлетворить всё, что имеется налицо в физическом чувственном мире. И внутри физического земного строя он хочет вызвать такие социальные состояния, которые служили бы выражением для интеллектуализма. Вплоть до поклонения богине разума, под которой подразумевается богиня интеллектуализма, идет это стремление...»

210, с. 225 (19.3.22)

452. Европейская почва иначе действовала на потомков атлантов, чем азиатская. Ушедший из Атлантиды в Азию поток отличался такой особенностью: «Местные отношения особенно предрасполагали это население к тому, чтобы пронизывать душевное первыми ступенями интеллигентной сущности. Это заслуживает внимания в азиатской цивилизации, что душевное как таковое стало инструментом для восприятия интеллигентного принципа.

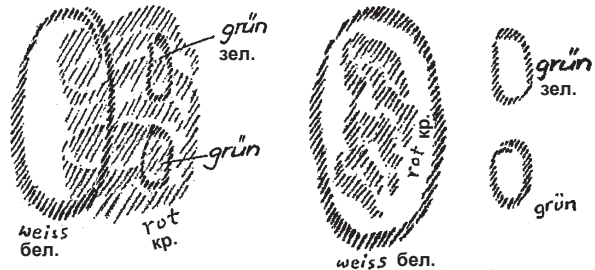
У осевшего в Европе населения было иначе... там физическое развитие, физическая организация не только стала позже инструментом интеллектуализма, но была так образована... что стала особенно подходящей, чтобы сделаться носителем интеллигентной сущности. ... Азиаты привыкали больше думать душой, европейцы — телом. ...

Азиат в высокой степени оставлял свою телесность не используемой при мышлении; он пронесил свое тело через земное странствие. А всё, что составляло его духовную жизнь, он лелеял в чисто душевном. И вы совсем не поймете азиатской сути, не приняв это во внимание. Европейец всё больше и больше мыслил телесностью. Поэтому у него больше, чем у азиата, была заложена основа для культуры, которая может поставить в свой центр принцип свободы». Азиат больше пребывал во всеобщем мировом организме.

197, с. 27–29 (7.3.20)

453. Большие изменения при переходе от 4-й к 5-й послеатлантической эпохе произошли и в языке. Раньше органы речи в словах, в отдельных звуках подражали процессам вовне, а это теснее связывало Я с происходящим во внешнем мире. Иногда современный человек пытается подражать тому, что было, и он тогда выражается так: «Und es waltet und siedet und brauset und zischt» (и вздымается, и кипит, и ревет, и шипит). Ныне Я стало более внутренним, а вместе с тем и речь, но зато она также и менее значительна, менее выражает внешнее.

В 4-ю послеатлантическую эпоху человек словом (см. левый рис., кр.) связывался с вещами мира (зел.), жил в них. В 5-й эпохе человек владеет словом как чем-то душевным, внутренне обособленным (рис. справа).

Ныне слово так относится к вещи, как, можно сказать, сова к стоящему напротив зеркалу. И всё, что человек делал бы в буквальном соответствии со смыслом слов, живущих теперь в его душе, выглядело бы гротескным. Из подобного ощущения возник во 2-й половине XIV в. Тиль Ойленшпигель (ойлен — сова, шпигель — зеркало). Когда Тиль Ойленшпигель буквально берет то, что люди выражают в сухих, абстрактных словах, то они в этом видят (как в зеркале) самих себя; а иначе они себя не видят.

Наступила ночь. Прежде человек взирал в духовный мир, был орлом, теперь он стал совой. Душевный мир стал ночной птицей.

Перелом, до которого люди чувствовали себя вблизи духовного мира, а после которого они были как бы отторгнуты от него, этот перелом можно увидеть и на другом. «Взять опять же Парсифаля, как его мать Херцеляйде (сердечное страдание) надевает на него шутовской наряд, чтобы он не врос в мир, который является новым миром. Он должен оставаться со старым миром. Он, т. обр., из чувственной действительности вырастает в духовный мир. Семнадцатое столетие также имело своего рода Парсифаля, но комического: здесь всё погружено в комическое. В интеллектуалистическую эпоху, если быть честным, не воспроизвести душевного почерка, господствующего в Парсифале. Но такого человека, который должен выйти в мир, должен выйти в мир, потерять себя в мире и, в конце концов, оказаться в одиночестве, найдя, однако, душевное спасение, XVII век — после перелома — нарисовал: это «Симплициссимус» Кристоффеля фон Гриммельсхаузена».

Речь там идет о сыне крестьянина из Шпессарта. В Тридцатилетней войне их дом сгорел. Парень бродяжничают, проходя через разные приключения, пока, наконец, не попадает ко двору губернатора города Ханау. Тот видит, что перед ним совсем простой парень, чистый глупец: Симплициссимус (простейший). И он назначает его придворным шутком.

И вот в нем внутренний и внешний человек теперь расходятся. Он хотя и неуч, но поумнее многих, считающих его дураком. Ибо он приносит иную интеллектуальность, идущую из духа, а интеллектуальность рассудочная идет к нему из внешнего мира. Той первой

интеллектуальностью он ставит в тупик тех, кто сделал его шутом. Затем он попадает к хорватам, опять странствует и, наконец, делается отшельником, чтобы жить целительной для души жизнью.

«Можно распознать подобие Симплициссимуса Парсифало, но тут дело заключается в различиях в настроении. Дело в том, что то, что у Парсифаля было целиком погружено в душу характера, теперь восходит в душу сознательной, а тогда действует едкий рассудок, действует комическое, которое может происходить только из едкого рассудка».

Возьмем далее Лоэнгрин. Почему Эльза не должна спрашивать его имени, какого он рода? «Лоэнгрин — посланец Грааля, сын Парсифаля. Чем занимались люди в общине Грааля? Знавшие о тайне Грааля думали об этой тайне так, что в Храме Грааля находятся не просто избранные рыцари Грааля, но всякий чистый сердцем и христианин в истинном смысле каждую ночь от засыпания до пробуждения — так рассказывалось — отправляется к Граалю. Именно как место собрания истинно христианских душ во время ночного сна представляли себе Грааль. От земной жизни хотели удалиться. Поэтому и те, кто ведал правлением Грааля, должны были также удалиться от земной жизни. К ним принадлежит и Лоэнгрин, сын Парсифаля. Поэтому тот, кто желает действовать в смысле импульса Грааля, должен был целиком чувствовать себя в духовном мире, должен был чувствовать себя целиком принадлежащим духовному миру, он не должен был, прежде всего, чувствовать себя принадлежащим внешнему земному миру. Он должен был, в некотором смысле, скажем мы, иметь напиток забвения».

Лоэнгрин — посланец замка Грааля. Он соединяется с Эльзой Брабантской, т. е. со всем народом Брабанта. В свите Генриха I он участвует в походе против венгров. Он, т. обр., по поручению Грааля осуществляет важные импульсы мировой истории. Он в состоянии это делать силой, исходящей из Храма Грааля. Ну а если мы вернемся в 4-ю послеоатлантическую эпоху, то там ведь было иное; там действовали не просто внешние, постигаемые рассудком импульсы; там повсюду действовали и духовные импульсы. Но история излагается так, что это едва замечают».

Многие ли сегодня понимают, что крестовые походы (это 4-я эпоха) совершались с медитативной формулой: «Бог этого хочет»? Эта своего рода социальная медитация действовала со спиритуальной мощью. Так можете вы найти происхождение старых девизов. «Вы найдете, как некоторые владетели родовых замков под такими девизами совершали свои завоевательные походы, как они действовали духовными средствами, духовным оружием. Значительнейшим духовным оружием действуют рыцари Грааля, действует и Лоэнгрин. Но для него это возможно до тех пор, пока в нем не выступит воспоминание о его внешнем происхождении, о его внешнем имени, о его внешнем роде. Он должен погрузиться в сферу, где он может предаться духовному, а общение с внешним миром ограничить лишь одним чувственным созерцанием, а не какими-либо воспоминаниями. Он должен совершать свои поступки под

действием напитка забвения. Он не должен вспоминать, в его душе не должно подниматься: меня зовут так-то, я из этого рода. — Потому Эльза Брабантская и не должна его спрашивать. Для него это необходимо. В тот момент, когда его спросят, он должен будет вспомнить. Это оказывает точно такое же действие на его поступки, как если бы сломали его меч».

До эпохи интеллектуализма в социальном повсюду действовало спиритуальное. Существовали даже моральные лекарства, исцелявшие от физических болезней. Почитайте «Бедного Генриха» Гартмана фон Ауэ (1170—1213). Там рассказывается об одном богатом рыцаре, отпавшем от Бога, т. е. потерявшем в душе связь с духовным миром, впавшем в атеизм. Он заболевает своего рода проказой. Ничто ему не может помочь. Врач из Салерно говорит, что исцелить его может только кровь юной девы, если она пожертвует собой ради него. Рыцарь продает всё свое имущество и живет у одного мельника. У этого мельника есть дочь, которая полюбила рыцаря и, узнав о средстве, которое может его спасти, готова пойти на жертву. Однако рыцарь скорее готов и дальше болеть проказой, чем принять эту жертву. Но одной готовности на жертву со стороны девушки достаточно, и рыцарь исцеляется.

Так сильно было взаимодействие человеческих душ в прошлом. «То социальное разделение между человеком и человеком, которое выступило позже, представляет собой явление сопутствующее интеллектуализму. И чем дальше будет распространяться интеллектуализм, чем меньше будут искать... спиритуального, тем больше будут расходиться между собой индивидуальности».

Хотя это должно было прийти, индивидуализм должен был иметь место, но исходя из индивидуализма необходимо найти социальное. Иначе «социальный век» приводит к тому, что люди становятся антисоциальными и потому требуют социализма».

Иное настроение господствует в «Бедном Генрихе», не сентиментальное; сентиментальность, естественно, пришла позже из интеллектуализма. Здесь же присутствует некоего рода благочестивое настроение, спиритуальное настроение. Позже это могло выражаться лишь комично, как в «Симплициссимусе», как в «Тиле Ойленшпигеле». Это чувство выброшенности из мира переживалось человеком и было выражено повсюду, во многих народах.

«Человек должен с совершенно новой точки зрения опять выдвинуть вопрос: так что же я такое как человек?... Раньше в поисках ответа на этот вопрос обращались к духовному миру», ибо знали, что вне физического мира человек — это дух. «У гётевского Фауста появляется лишь предчувствие: я должен обратиться к духовному миру, если хочу познать дух. — Но ему это не удается. Хотя Дух Земли и появляется, но с обычными способами познания Фауст не может даже смотреть на него. Дух Земли говорит ему: «Ты подобен духу, которого ты понимаешь, не мне!» И Фауст вынужден отвернуться — к Вагнеру, в котором он и видит духа, которого понимает». А что пришло после Гёте? Люди не могли обращаться к духовному миру, чтобы понять человека. В себе они его тоже не находили, ибо речь уже давно стала душевной совой.

Они идут к человеку, который по крайней мере внешне еще выражает старые времена. И вот в XIX в. появляются: Иеремия Готтхельф (1797–1854) «Крестьянское зеркало», 1839; Карл Иммерман (1796–1840) «Главная ферма», «Три мельника», «Шварцвальдские крестьянские истории»; Жорж Санд (1804–1876) «Крошка Фадетта»; Григорович (1818–1883) «Антон несчастный»; Тургенев: «Записки охотника», 1847–1851.

«Это жажда найти в простом человеке то, что может дать ответ на вопрос: что такое человек? — Раньше обращались к духовному миру, теперь — к крестьянам». Не будучи в состоянии познать в себе более, чем сову в зеркала, обратились к простым людям. И во всем, вплоть до отдельностей, можно увидеть, как всё сводится к одному: к познанию *человека*. В бессознательных деревенских историях и прочем стремятся к человекопознанию. «Духовная жизнь становится впервые прозрачной, лишь если ее познают с такой точки зрения».

210, с. 212–223 (26.2.22)

454. «...Всё полное света, а также и мрака в нашу эпоху должно служить разъяснением человеку его самого и его связи с миром. Сознательно ставить себя в мир и благодаря этому... быть свободной человеческой индивидуальностью владеющей волей, опирающейся на самовоспитание... такова задача человечества в эту эпоху».

184, с. 276–277 (12.10.18)

455. «Совершенно бодрственным человечество является только в том случае, если развивает также понятия, идеи о том духовном мире, который существует вокруг нас столь же реально, как воздух и вода, как звезды, Солнце и Луна».

177, с. 11 (29.9.17)

456. «Всякий раз, когда современный человек занимается критикой окружающих его людей, он становится интеллектуалистичным. Когда он должен с ними взаимодействовать в социальной общности, то он становится эмоциональным; тогда он позволяет господствовать над собой животным побуждениям. Всё то, чего мы ищем в жизненной работе, мы постепенно погружаем в животное-инстинктивное». А в жизненных суждениях мы тонем в интеллектуальном.

«Интеллектуалистическое мировоззрение ведет в конце концов к полнейшему люциферизму». Оно не ценит жизненных отношений.

196, с. 17–19 (9.1.20)

457. «Сейчас в развитие вступает нечто своеобразное, оно состоит в том, что в среде англоязычного населения интеллигенция является инстинктивной. ... это новый инстинкт, поднимающийся здесь наверх в развитии человечества, инстинкт мыслить интеллектуально».

186, с. 241–242 (15.12.18)

2. Становление «Я есмь»

458. «Выражаясь несколько категорично, можно всё же сказать: людям, культивирующим ныне свою индивидуальность, будет принадлежать вся Земля со всем, что она производит». Остальные будут вынуждены замкнуться в группы и ими определяться в своих мыслях, чувствах, воле, т.е. отстать.

Индивидуальность человека в будущем будет обусловлена силой его Я. У тех, кто будет его иметь индиви-

дуально, всё, вплоть до жеста, выражения лица будет являть собой это индивидуальное Я. Люди же с групповым «Я» будут разделяться на несколько категорий с одинаковыми чертами.

117, с. 164, 166 (4.12.09)

459. Начиная с Лемурийской эпохи и до настоящего времени на северном полюсе проявляется наиболее сильное влияние центра Земли на ее поверхность и наиболее слабое — Солнца и Луны. (На экваторе всё обстоит наоборот). Поэтому люди не могут там воплощаться. Но в Лемурийскую эпоху вокруг северного полюса в воздушно-водной среде, не нисходя на Землю, обитало духовное племя. Они жили в эф. теле и находились в свободном отношении к примитивным телам, развивавшимся внизу на земле и имевшим также пока еще малую плотность; эти тела находились в большой зависимости от земли и в очень малой степени использовались как оболочки духовно более высоко стоящими существами. Это лемурийское население северного полюса было весьма умелым, интеллигентным и управляло как бы нитями, идущими сверху, несовершенными физ. телами; всю мудрость мира они могли пережить в своем эф. теле с помощью высоких ясновидческих способностей, восходивших до высоких Иерархий.

В области же экватора, где действовали Солнце и Луна, где воздух был более пронизан Солнцем и согрет, люди в Лемурийскую эпоху глубже сошли в физ. тела, пронизали их эфирным. «Этих существ можно было увидеть современным взглядом как высокообразованные физические человеческие образования, в то время как северные народности представились бы малоразвитыми». И физически они были невидимыми. Кроме того, вокруг экватора души были более индивидуализированы, а на полюсе были групповые души.

В воздушных сферах северного полюса был некий род рая. (В теософской литературе иногда говорят об учителях, приходивших с холодного севера). И тем людям грозила опасность не найти связи с Землей. Люди же экватора могли слишком глубоко и преждевременно погрузиться в материю. Поэтому в Лемурийскую эпоху «особенно перспективная часть человечества переместилась в области между экватором и северными землями». Там позже возникла Атлантида.

От народов севера, имевших сильное эф. тело и слабое физическое, и народов юга, у которых всё было наоборот, ничего не осталось. Субстанция их тел была слишком мягкой, чтобы говорить об ее остатках. Лучшая часть этих народов перешла в Атлантиду, чтобы развивать зачаток самосознания, Я, который существовал уже в лемурийское время. Несовершенные тела были не способны развивать сильное самочувствие в телесности.

«В атлантическое время человеческое тело еще не было так закреплено в своей форме, как сегодня, оно было еще таким, что духовно значительные, высоко развитые люди физически были тогда маленькими. Но зато те, чье духовное значение было невелико, развивали в атлантическое время гигантский физ. тела. И можно было, встретив тогда такого великана, сказать: он стоит на совсем невысокой ступени духа, ибо со всем своим существом он вогнал себя в тело! — Всё, что в сагах рас-

сказывается о великанах, исходит из знания истинного положения вещей». В германской мифологии великаны глупы, а карлики (гномы) очень умные. Интеллигенция была, т. сказ., у себя дома у маленьких людей.

Человек в Атлантиде развивал свои внутренние органы, всё физ. тело таким образом, чтобы оно становилось выражением Я-сущности, самосознающей сущности. При этом «существовали люди, которые были правильными в отношении их внутреннего, именно нормальными; они не слишком сильно развивали эгоизм, а чувство Я формировали не только низшего рода. У них было равновесие между отдачей себя внешнему миру и Я-чувством. Такие люди были распространены повсюду. Это были те люди, с которыми по преимуществу могли работать атлантические посвященные. Но существовал и иной тип людей, у которых стало ужасно сильным Я-чувство; и это было, естественно, преждевременным. Ибо люди еще не ушли столь далеко, чтобы в теле могло образоваться инструмент для сильно выработанного Я-чувства. Поэтому (также и) тела, т. сказ., затвердели в эгоистичности, стали неспособны переступить определенную грань в развитии». Такие люди, народы понемногу уходили из Атлантиды на запад. Последние их остатки известны как американские индейцы. «Люди, выработавшие слишком мало Я-чувства, перемещались на восток. Их остатки образовали негритянское население позднейшей Африки».

Часть населения Атлантиды, выработавшая сильное Я-чувство, но которое удерживалось в равновесии с отдачей себя внешнему миру, образовало население Европы, которое «с самого начала как существованием обладало сильным чувством личности».

Мы видим, т. обр., как внешнее воздействует на внутренние отношения у людей. Странствуя по земной поверхности, они получали разные возможности для развития в физ. теле. И действие Солнца играло при этом значительную роль. Возникают разные оттенки личности.

Часть населения Европы перемещалась в области, уже заселенные другими выходцами из Атлантиды, и смешивалась с ними. Возникали разные оттенки цвета кожи. Разные тела были оболочками для разных душ: от совершенно пассивной негритянской души, полностью отдающейся внешнему физическому окружению, до других степеней пассивности в других областях Азии. В азиатском и африканском населении выступает своеобразная смесь преданности окружению и внешне (телесно) сильно выраженного Я-чувства. На европейской почве у населения, образовавшего основной ствол белой расы, особенно сильно было выработано чувство личности, но не пронизывающее всё тело, а более внутреннее. В западной Азии, а в древности и в северной Африке, и в европейских областях возникает, т. обр., население с сильным Я-чувством, но духовной природы, обращенным вовнутрь. Азию (восточную) населяют люди с пассивными, бескорыстными натурами. Их сознание сновидческое, а эф. тела очень глубоко проникают в физ. тела. И это радикально отличает их от европейского населения.

Всем этим разновидностям народов Ману должен был дать правильную культуру. Мудрости, учениям он

придал оттенки, соответствовавшие внешним отношениям населения. Так, в Азии он дает учение, предназначенное для того, чтобы оно удовлетворяло пассивность людей, их бескорыстную преданность миру. Азиатско-африканское население не подчеркивает Я. Человек находил внутреннюю сущность самого себя не в себе, а в Брахмане, когда отдавался Универсуму.

Население Европы располагалось слишком близко от северного полюса и сохраняло определенное подобие его прадревнему населению. Европейцы не нисколько полностью в свои физ. тела. «Они овнутрили свое чувство личности. И мы находим это тем в большей мере, чем дальше уходим в древние времена Европы». Человек Востока, каждый в отдельности, соединялся с Брахманом. Европейец в своем созерцании соединялся с валькирией, с высшей душой. И в момент смерти каждый переживал свою валькирию. Это было индивидуальным, личным.

На границе между Востоком и Западом могла возникнуть религия Моисея-Христа. На Востоке каких-либо корней она обрести не могла, там существовало представление о всеедином Боге прежней ступени развития. Но на западе представление о личном Боге, о Ягве, о Христе — оно могло быть принято. Поэтому на западе развивается представление о личном Боге, там это встречает понимание. «Здесь имелось чувство личности, но оно еще было внутренним, духовным, как у древних лемурийцев всё было еще духовным и телесное было еще мало развито. Здесь же телесное хотя и было развито, но личное, которому придавалось большое значение, было внутренним; и с помощью внутреннего человек хотел завоевать внешнее. Поэтому там лучше всего поняли Бога, Который со Своим внешним имел соединенным наибольшее внутреннее: Христа. В Европе всё было подготовлено для Христа. И поскольку это была область, где люди прежде еще не сходили полностью вниз на земное поле деятельности и поэтому здесь еще сохранялись последние остатки духовного восприятия, то осталось кое-что и от видения духовных существ, кое-что от древнего европейского ясновидения».

Это ясновидение привело к тому, что по всей Европе, в Сибири и в Азии распространилось прадревнее представление о Боге «Онгоде» (т.е. «einen Gotte» — одном Боге) как о Божественном во всех духовных существах, каких мы воспринимаем. То есть это было созвучно с современным представлением о едином Боге. «Так также и в этом направлении личное представление о Боге было чем-то вполне знакомым, близким для населения, жившего в этом (северном) поясе земли. Поэтому мы можем понять, что именно в этом поясе земли это воззрение как раз и принесло свои самые существенные плоды (т.е. Христианство. — *Сост.*). Ибо этот пояс земли с его населением решил тайну Я. Всё развитие начиная с атлантических времен, основывается, по сути говоря, на том, что либо части населения получают Я-чувство в правильном соотношении, либо они развивают Я или слишком сильно, или слишком слабо. Из всех народов, которые Я в определенной степени развили либо слишком сильно, либо слишком слабо, ничего существенно-го получиться не могло».

Это стало основополагающим условием позднейшей культуры, когда равновесное развитие Я должно было пойти дальше, к развитию из низшего «я» Я высшего.

В современной европейской культуре есть множество людей, которые хотят жить целиком в древних традициях и ждут, когда кто-то возведет их души на небо, а сами они не хотят развивать свое Я. В древней Атлантиде подобное настроение заложило основы для образования африканских негров. Ныне же отношения более духовны, однако это настроение «черно» в том же древнем смысле. С другой стороны, имеются такие теософы, которые не желают углубляться в подробности духовно-научного знания, а ждут, когда Бого-человек заговорит из них, и уж непременно из их высшего Я. Это по своему характеру есть «краснокожее» настроение. В плане судьбы эти люди идут тем же путем, что и их древние предшественники. Нам же Мастера мудрости и созвучия ощущений дают импульсы к поиску мудрости мира во всех ее отдельных проявлениях, дабы мы достигли нашего высшего Я, поднимаясь со ступени на ступень.

107, с. 280–294 (3.5.09)

460. Св. Риши говорили о высшем Девахане. Делать это можно было лишь в образах. И тогда легко было понять, что внешний мир есть майя, отображение образов высшего мира. Поэтому не было и угрозы, что народ прибегнет к идолопоклонству. Позже, в западной культуре на месте символа выступил образ идола, кумира.

Заратустра мог установить связь своего народа с нижним Деваханом. Поэтому там могли в образах, но духовных, говорить о сверхчувственном, о сверхчувственных существах. И эти образы не должны были оплотнеть до чувственных образов.

В Египте говорилось об астральном как о душе. Это был образ Озириса. Говорилось о добродетелях астр. тела.

Народу семитов начали говорить о Христе, Который низойдет на землю. Тут требовались не образы, а представление о Я. Для индусов образы были заимствованы из минерального царства. Это были образы, отпечатленные в физически-минеральных формах. Персидский посвященный пользовался эф. телом человека, говоря о сверхчувственном; эфирная форма, аура Солнца. Озирис был астральным обликом. Божество, возведенное еврейскому народу, должно было иметь только свойство Я. Никакой образ тут не годился. «Поэтому всякое воздействие на людей должно было отныне идти только от Я к Я. И это должно было быть подготовлено через посланничество Моисея». В каждом человеке нужно было искать божественный пра-источник.

108, с. 66–69 (14.12.08)

461. Познавая другие объекты или другое существо как Я, мы в деятельности познания всегда имеем дело с двояким: с познающим, с силой познания, и с тем, что познается. В отношении познания (собственного) Я дело обстоит иначе. «Здесь то, что познает, и то, что познается, суть одно и то же. Особое значение заключено в том, что в человеческой эволюции... эти две вещи были разделены. Те, кто развивал зрелую индийскую культуру... развивали Я субъективно, как познающее, и это субъективное поднятие, возведение Я на определен-

ную высоту внутри человеческой душевной силы может существовать задолго до того, как человек достигнет также и способности видеть Я объективно, как существо. И наоборот, народы Европы исключительно рано, когда они еще пребывали в старом ясновидении, развили созерцание объективного Я, т.е. внутри того, что они обзревали ясновидчески, они видели как существо среди других существ также и Я. ... Индийская культура явила душу, которая достигла высшего расцвета субъективного Я задолго до того, как пришло созерцание объективного Я. Германо-европейские народы развили задолго до того, как они осознали собственно внутреннее побуждение к Я, созерцание Я. Они видели ясновидчески утреннюю зарю собственного Я, имагинативный образ Я. В астральном мире, окружавшем их, они с давних пор видели Я объективно... Чисто формально нам следует представить себе эту противоположность; тогда мы также поймем, что именно почва Европы призвана к тому, чтобы Я человека таким образом, как я это показал во вчерашней лекции, говоря о мифологии, привести в отношение к другим существам, к Ангелам и Архангелам».

Разумеется, европейская почва предопределена к тому, чтобы это Я различнейшим образом вступило в отношение и к чувственному миру, чтобы Я, как сущностное ядро человека, могло приходить в различнейшие отношения к внешнему миру. Раньше, когда человек еще не созерцал Я, высшие существа обучали его этим отношениям. Его собственное отношение к миру было инстинктивным. «Это существенно в развитии Я, что оно всё больше и больше берет в свои руки образование отношений Я к внешнему миру. В существенном это было задачей европейских наций каким-либо образом формировать это отношение Я ко всему миру... к внешнему миру, к другим людям и к миру божественно-духовных существ... впервые лишь внутри европейской культуры начали говорить об отношении Я-человека ко всему Универсуму». И есть разница в том, как космологически говорят в древнеиндийской культуре и в европейской мифологической культуре. На Востоке всё не лично, там Я нужно подавить, чтобы достичь Брахмы, чтобы в себе найти Атма. В Европе — особый интерес к Я, стремление выяснить всё ясновидчески в отношении Я.

121, с. 147–149 (15.6.10)

462. «Внутри европейской культуры возрос тот образ мышления, который, прежде всего, постигает происходящее между рождением и смертью с помощью сил, которые человек имеет благодаря тому, что облекает свое духовно-душевное телесностью, физ. и эф. телами. В этой конституции, во внутреннем переживании духовно-душевного и в способе этого переживания происходящем от того, что человек погружен духовно-душевным в физ. тело, происходит ясное, полное постижение, внутреннее постижение Я. Поэтому в Европе человек чувствует тягу постигать именно свое Я, постигать свое Я как божественное. ... это выступает у средневековых мистиков: у Экхарта, Таулера и у других. Это постижение Я кристаллизуется со всей силой в том, что составляет средневропейскую культуру. И мы должны различать: восточную культуру, время, когда Я

стало переживаться впервые смутно; культуру середины, в которой по преимуществу переживается Я. И мы видим, как в различнейших метаморфозах переживается это Я: сначала, я бы сказал, сумеречно, как у Экхарта, Таулера и других мистиков, затем всё отчетливее и отчетливее, когда развивается всё то, что может проистечь из этой Я-культуры.

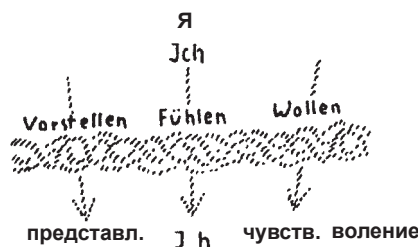
Мы видим затем, как в этой Я-культуре середины проявляется другой импульс. В конце XVIII в. в Канте выступает нечто такое, что, по сути говоря, совсем не объяснимо исходя из дальнейшего развития Я-культуры. Ибо что приходит через Канта? Кант исследует познание природы и не справляется с этим. Природопознание распадается у него на части в субъективностях, он не проникает до Я, хотя постоянно и говорит о нем и даже хотел бы из Я в некоторых категориях, в воззрении на пространство и время охватить всю природу. И всё же он не проникает до действительного переживания Я. Он также конструирует практическую философию с категорическим императивом, который должен воззвещать о себе из сокровытых глубинных сфер человеческой души. И при этом опять-таки Я во всем этом отсутствует. Кантова философия примечательна: в ней большая сила диалектики, диалектически-логически-юридического мышления, и всё при этом склоняется к Я, но не доходит до него, чтобы действительно философски прозреть, понять Я. ... Затем приходит Фихте, ученик Канта, который со всей силой дал всей своей философии излиться из Я... который высшим тезисом своей философии поставил «Я есмь».

Кант написал «Критику чистого разума», «в которой спрашивал: каким должен быть мир, чтобы человек в нем мог доказывать? — Он не спрашивает: что такое реальность? — но: как я должен мыслить себе мир, чтобы я мог в нем логически-диалектически доказывать? ... хоть в преисподнюю провались реальный мир, лишь бы мне осталось искусство доказательства! Какое мне дело, что такое действительность; если я не могу ее доказать, то она меня не заботит!»

Кант говорил, что Давид Юм разбудил его от догматической дремоты. В личности Юма навстречу Канту выступила западная культура и вошла в него. В чем ее особенность? — «В восточной культуре мы находим Я еще дремлющим в глубине, в душевных переживаниях, которые выражаются имажинативно, образно. В западной культуре Я подавлено чисто внешними фактами. ... оно ввинчивается в факты. И вот, напр., вырабатывается примечательная психология. Говорят о душевной жизни не как Фихте, у которого она вырабатывается из одной точки Я, но говорят о мыслях, мыслях и мыслях, которые ассоциируются. Говорят о чувствах, представлениях и ощущениях, которые ассоциируются, и волевые импульсы ассоциируются. О внутренней душевной жизни говорят так же, как о мыслях, которые ассоциируются.

Фихте говорил о Я; оно излучает мысли. На Западе Я выпадает целиком, поскольку оно абсорбируется, всасывается мыслями, ощущениями, которые делаются как бы самостоятельными и которые ассоциируются и вновь разъединяются. И душевную жизнь прослежива-

ют так, как если бы соединялись и разъединялись представления. Почитайте Спенсера, Дж. Милля, почитайте американских философов: повсюду, где они начинают говорить о психологии, возникает это примечательное воззрение, которое не исключает Я, как это делают на Востоке, поскольку оно там смутно развито, но полностью принимает Я во внимание, однако дает ему утонуть в области представляющей, чувствующей и волящей душевной жизни. Можно сказать: на Востоке Я пребывает еще над представлениями, чувствами и волеением, оно еще не низошло на уровень представлений, чувствований и воления. У представителей западной культуры Я уже находится под этой сферой, под поверхностью мыш-

ления, чувствования и воления, так что сначала и не замечают больше, что о мышлении, чувствовании и волении говорят как о самостоятельных силах. —

Это вошло в Канта в образе Юмовой философии. И этому средняя часть земной культуры противостояла со всей мощью в Фихте, в Шеллинге, в Гегеле. А затем западную культуру затопил дарвинизм, спенсеризм, затопил всё, что тогда возникло. ...

Тогда всплыла на Западе такая культура, которая проистекала из душевной конституции, в которой Я абсорбировано, ушло под уровень мышления, чувствования и воления. Тогда заговорили об ассоциациях в жизни представлений и чувств. Но только это мышление следовало бы применять лишь к хозяйственной жизни! Там оно было бы на своем месте.

200, с. 18–23 (17.10.20)

463. «Со всей интенсивностью мы должны пронизать себя сознанием, что впервые только в настоящую эпоху в душевном общении одно человеческое Я стоит напротив другого человеческого Я без всяких покровов».

«У пра-индусов Я видели через оболочку физ. тела, в следующую эпоху Я видели сквозь эфирную оболочку, в 3-й эпохе — через оболочку астр. тела; и так Я всегда оставалось неотчетливым вплоть до нашей эпохи, где оно выступает без покровов в человеческом общении».

Я без покровов выражается в том, что люди в новое время имеют испуганные глаза. Таких глаз не имели греки и римляне. Они встречаются с середины XVI в. Представление об этом можно составить, исследуя литературу. Например, читая Бекона Веруламского, можно представить себе, что за глаза были у этого человека в жизни. В еще большей мере это относится к Шекспиру. Пусть не всегда, но временами бессознательно в прошлых столетиях испуганный взгляд имели и Гёте, и Лессинг, и Гердер — люди, особенно сильно жившие со своим временем.. 217, с. 170, 175–177 (14.10.22)

464. «Что тогда было живой связью между человеческой душой и духовными мирами, это, по сути, прекратилось в 4-м, греко-латинском периоде времени и совершенно исчезло уже в наше время». Оглядываясь,

скажем, на египетско-халдейское время, мы встречаем там индивидуальностей, которых в смысле современных исторических индивидуальностей понять нельзя. Идя назад до Перикла, мы еще можем понять людей как подобных нам. Далее в прошлом личность уже выступает как инструмент иерархического существа.

126, с. 11–13 (27.12.10)

465. Эмпедокл бросается в Этну, жертвует внешними оболочками. Чтобы продолжать действовать на Западе, чтобы спасти для развития Я-сознание, он сознательно освобождается от того, благодаря чему можно было расти на Востоке.

116, с. 135 (2.5.10)

466. «...Была в душе Августина также и тяга к индивидуальности. Поэтому эти (его) идеи получают столь выразительный, душевно и сердечно выразительный характер, потому они так наполнены человеческим переживанием, и потому Августин получает столь бесконечно симпатичный облик, который производит столь глубокое впечатление, когда мы обращаем взгляд на столетия, предшествовавшие схоластике».

Но его идеи о всеобщем человечестве, как целом, внутри которого человек чувствует себя лишь его членом, да к тому же еще и принадлежащим той его части, которая подпадает грехопадению, были невыносимы для европейцев. Августин боролся с Пелагием — «человеком, уже совершенно наполненным импульсом европейского индивидуализма», который говорил: «Не может быть и речи о полной непричастности человека к своей судьбе в чувственно-духовном мире». Из человеческой индивидуальности должна родиться сила для возвышения из чувственного в чисто духовные области, где душа возвращается к свободе и бессмертию. «Отдельный человек должен найти силу для преодоления наследственного греха». Церковь заняла среднее положение между этими точками зрения: семипелагианство.

74, с. 42–43 (23.5.20)

467. Об Иакове I (1566–1625; сын Марии Стюарт, король Шотландии, с 1603 г. также и король Англии) говорили, что это был человек большой души, учености, с глубоким чувством благодарности за всё доброе, что ему было присуще миролюбие, мудрость. А с другой стороны, говорили, что он был лют, педантичен, из малодушия способен идти на мировую, хитер. Оба описания подходят к нему, если не знаешь, что действительно жило в его внутреннем (с. 33).

В условиях, когда особенно развивается государственная идея, человек вырастает из национального импульса. «...На этой почве Иаков I является как выкорчеванное растение, как существо, с этой почвой не особенно связанное».

«Будучи ребенком, он получил кальвинистское воспитание, позже он перешел в англиканскую церковь, но, в сущности говоря, кальвинизм был ему так же безразличен, как и англиканская церковь. Во внутреннем его души всё это являлось лишь одеянием, которое было ему не в пору... Он был очень умен и находчив в разговорах с людьми, но, собственно, никто не понимал, чего он хотел, т. к. все другие хотели чего-то другого. Он был выходцем из очень старой католической семьи, из дома Стюартов. Но когда он вззошел на английский трон, то

лучше всего заметили сами католики, что от него им нечего ждать. Отсюда и возник тот странный план, когда определенное число выросших в католицизме людей в 1605 г. подложило под лондонский парламент как можно больше пороха... Заговор выдал один католик...»

Иаков не подходил ни к чему, потому что был личностью, а личность имеет в себе нечто единичное, нечто «в изолированности задуманное», на само себя поставленное. «В эпоху личности каждый хочет быть личностью». В эту эпоху идея папы, идея короля не отрицаются, но «каждый хотел бы быть и папой, и королем. Тогда одновременно были бы исполнены идеи папства, королевства и демократии!»

Никто, говоривший об Иакове I, не был прав, в том числе и написанные им самим книги не упрощают нам путь к его душе. Как большая загадка встает он в начале XVII в. как радикальное выражение импульсов нового времени.

185, 35–38 (19.10.18)

468. Правомерные импульсы (Гус, Лютер, Вико) в развитии вступают в борьбу с неправомерным, с люциферически-ариманическим. «Симптом этой борьбы мы видим в восстании Соединенных Нидерландов (1556г.) против люциферо-ариманической личности испанского Филиппа. ... а также

1588 г., когда побеждается испанская армада», а с нею и всё, что проистекает из Испании как сильнейшее сопротивление выступлению эмансипированной личности и ее развитию.

185, с. 27 (18.10.18)

469. «Душа сознательная изживает себя в исторических симптомах. С одной стороны, мы видим деятельное проявление национальных импульсов, с другой — вплоть до глубин религиозного исповедания — деятельное проявление вздымающейся личности, которая хочет быть поставленной на самой себе именно потому, что душа сознательная хочет пробиться из своих оболочек. И если принимаешь во внимание дальнейшее развитие представительных национальных государств — Франции и Англии, — то нужно изучать действие этих двух сил... Укрепление национального элемента особенно проявляется в Англии, где личное начало, которое, напр., из Гуса выступало лишь как религиозный пафос, связывается с национальным и с личным началом души сознательной, всё больше ведет к парламентаризму, всё больше разрабатывает его, так что всё начинает склоняться в сторону политики. Во Франции мы видим, несмотря на национальный элемент, действующий сильно в парламенте и во многом другом, преобладание в личности принципа стояния на самой себе. И если в Англии окраску всему дает больше национальное начало, то во Франции — элемент личности...»

185, с. 25–26 (18.10.18)

470. «Ибо не раньше, чем в последнем тысячелетии перед христианским летосчислением начинает отдельный человек, как личность, иметь значение для духовной жизни. Сколь бы велико, потрясающе, огромно ни было всё то, что светит нам из духовных течений более древних времен, личности, индивидуальности не выделяются там на фоне того, что лежит в основе тех духовных течений». Лишь начиная с греческой эпохи мы взираем на отдельные личности: Сократа, Перикла, Фидию,

Платона, Аристотеля. Выступает личность, как таковая. И духовные течения теперь имеют значение благодаря тому, что личность испытывает потребность участвовать в духовной жизни и получать от нее внутреннее утешение, надежду, благодать, уверенность. В исходной точке греческой культуры стояли древние Мистерии, из них проистекло греческое искусство, философия. Но затем медленно, постепенно греческая мудрость, греческое чувство, греческое искусство органически соединяются с Импульсом Христа. Это происходило в ходе первого тысячелетия (или второго тысячелетия «культуры личности»). Во втором тысячелетии (т.е. в третьем тысячелетии «культуры личности») выступают Рафаэль, Микельанджело, Леонардо да Винчи, Фома Аквинский; а потом и Бруно, Галилей. Здесь гречество воспринимает всё более и более сознательным образом (в предыдущем тысячелетии оно воспринимало еще бессознательно). Гречество и Христианство сознательным образом сливаются в искусстве, философии, науке. Но люди не идут назад дальше греческой культуры. От университетов до крестьянских хижин — повсюду вместе с понятиями воспринимаются греческие и христианские представления. Но в XIV в. выступает нечто своеобразное, что лишь теософия (Антропософия) призвана по-настоящему изложить. Это можно наблюдать на отдельном явлении — на том, какой интерес вызывала у значительных европейских умов Бхагават-Гита, в которой слились различные направления древней восточной мудрости.

142, с. 10–12 (28.12.12)

471. «Что в средневековье называлось «свободным городом», было внешним выражением веяния Я—сознающей души через человечество». 103, с. 173 (30.5.08)

472. «С середины XV столетия с человечеством начало происходить нечто новое: стремление к сознательному личному действию, тогда как прежде имело место инстинктивное понимание и душевное стремление». Они имели тенденцию односторонне делеять интеллектуальную жизнь. «Ведь интеллект, действующий в человеке, вообще говоря, не всегда должен быть сознательно личным. И именно инстинктивно интеллект может выражаться в высшей степени (осы). ... Ибо интеллект вообще не имеет нужды просто действовать через людей. Нет, он может пронизывать и других существ без того, чтобы личность, которая должна развиваться только в нашу эпоху, была приведена к ее высочайшему развитию».

297, с. 24–25 (24.8.19)

473. «Сегодня Я лишено атактистически-ясновидческих созерцаний, и если мы оглядываемся назад на Я, то видим его более-менее лишь как точку в нашей душевной жизни. Для каждого человека созерцание этого Я предстает как твердая точка опоры, но именно как точка. Но теперь мы живем во время, когда точка снова должна стать кругом, в котором Я опять должно получить содержание. ... Как в прошлом Я наполнялось атактистически-ясновидческим содержанием, которое гарантировало ему связь с божественным, так в наше время Я должно наполняться новым, воспринимаемым в полном сознании духовным содержанием, которое опять дает связь нашей душе с божественной душевной сущностью. Люди прошлого были одарены ясновиде-

нием, и последним наследием атактистического ясновидения осталось абстрактное размышление, абстрактное знание современного человека. Источенным осталось это от атактистического ясновидения. Современный человек может почувствовать, что это источение, это логически-диалектическое источение старой атактистически-ясновидческой сути больше не может нести его душевное. Тогда он сможет ощутить страстное желание воспринять нечто новое в Я. Но с тем, что образует конец в развитии человечества от пра-времен до настоящего, с этим теперь должно быть положено новое начало». Мировой Сильвестер. 195, с. 61–63 (31.12.19)

474. «Медиумическим человеком в нашем мире, где мы живем между рождением и смертью, является тот человек, у которого определенные части мозга развиты так, что они могут быть выключены из его целостного существа. Так что в определенное время у медиума именно те части мозга не служат основой для Я-деятельности, которые эту Я-деятельность особенно поддерживают».

Тогда ариманические существа развивают особый аппетит вползти в эти части мозга вместо человеческого Я. Человек тогда является не носителем Я, а носителем элементарных существ, которые забывают о своем космическом долге, а эти существа забывают о своем непосредственном долге в космосе: переносить плоды абстрактного, материальной культуры из настоящего в будущее. Они тогда начинают это проецировать в настоящее, но хаотическим образом.

«Это, собственно, мистерия медиумического существа: одержимость определенными существами». Если выражение «медиум» взять в самом широком смысле, то мы все являемся в той или иной мере медиумами.

243, с. 163–165 (19.8.24)

475. «Это культура Манаса, когда всё больше и больше будут чувствовать источники истины в ставшей сильной индивидуальности, личности человека и когда при этом ощущаемое как высокая истина совпадает, идя от человека к человеку, как это имеет место в случае математических истин». И это является гарантией истинного мира и братства, ибо существует только одна истина и она связана с духовным Солнцем. Таков будет брак Я с Самодухом в 6-й культуре. 103, с. 175–176 (30.5.08)

476. «Всё культурное развитие человечества есть не что иное, как вработывание Я в астр. тело, выработка, совершенствование астр. тела». За культурным развитием следует еще одно: развитие оккультное. Тут Я вработывается также и в эф. тело. 93а, с. 92–93 (7.10.05)

3. Развитие, предшествовавшее основанию розенкройцера

477. В эзотерическом обучении средневековья (XII–XIII вв.) учитель приводил ученика на гору, где ему являлся дух его юности, как это дано в Драмах-Мистериях, потом спускался с ним под землю, в шахту, и там ученик под руководством учителя переживал встречу с духом своей старости. «Мистерии в старом смысле слова были уже не возможны... но люди, жаждавшие познания в смысле этих древних Мистерий и переживавшие тяжелую душевную борьбу, когда они слышали о возве-

дении на гору, о нисхождении под землю, эти люди, они развивали в своих душах всевозможные внутренние методы, прилагали усилия к тому, чтобы подвинуть душу на поиск пути. И тот, кто может видеть подобные вещи, всматривается здесь не в места Мистерий, а в согретые атмосферой благочестия, набожности места собраний, где сходились люди, искавшие познания. И, собственно, то, что позже было как добрым розенкройцерством, так и выродившимся шарлатанством, произошло от тех людей, которые в неприязнательном совместном пребывании пытались так образовать свои души, чтобы могло возникнуть действительное духовное познание. И в одном таком собрании, происходившем действительно в совершенно неприязнательной обстановке, в простом жилом помещении напминавшего замок дома, в таком собрании небольшого числа людей случилось однажды, что эти люди через общее упражнение, которое было наполовину мыслительно-медитативным, наполовину молитвенным, развили совместно некоего рода мистическое настроение, то мистическое настроение, которое потом много лелеялось т. наз. «братьями общинной жизни» («Богемскими братьями»), позже лелеялось приверженцами Иоанна Амоса Комениуса (1592–1670) и многими другими братствами, но которое однажды особенно интенсивно выразилось в том маленьком кругу людей. И когда с настоящей самоотверженностью обычного сознания, с самоотверженностью всего интеллекта, в интенсивном мистическом настроении эти немногие люди пребывали вместе, то случилось, что к ним подступило одно существо, которое не обладало плотью и кровью, как те учителя, которые возводили ученика на гору и опускались с ним в земные недра, но такое существо, которое могло явиться только в эф. теле в той маленькой общине. И это существо открылось как тот учитель, который вел весь этот круг учеников во времена около 1200 г. [т. е. на физическом плане через переживание на горе и под землей], а теперь находился в своем посмертном состоянии. Из духовных высей существо низшло к этим людям, которые привлекли его к себе благодаря благочестиво-мистическому, медитативно-мыслительному настроению.

Чтобы здесь не возникло никакого недопонимания, я особенно подчеркиваю, что никаких медиумических сил при этом не использовалось, ибо именно та небольшая община, которая там собиралась, обладала определенными предпосылками, издревле чтимыми традициями, в силу которых любое использование медиальных сил рассматривалось в ней как глубоко греховное. ... Греховное на том основании, что теми людьми сознавалось: медиумизм связан с особой конституцией также и физ. тела, что медиуму духовные силы дает также и его физ. тело. А физ. тело рассматривалось теми людьми как подпавшее греху, и потому при всех обстоятельствах провозвестия с помощью медиумических сил рассматривались как ариманические и люциферические. ... Поэтому только чисто мистически-медитативное настроение и то усиление мистически-медитативного настроения, которое было рождено общностью душ, привлекло в этот круг столь волшебным образом то чисто духовное, но человеческое существо.

И это существо очень торжественно сказало: вы не готовы к моему явлению, но вот я среди вас, развоплощенное, без физического тела, ибо пришло время, когда посвященные прежних времен в течение короткого периода не смогут являться в земном бытии в физическом теле. И так это будет до начала эпохи Михаэля. Я пришло к вам, чтобы открыть вам, что... человеческое внутреннее, если оно правильно себя ведет, может найти путь к божественно-духовному бытию. Но человеческий рас-судок будет в течение некоторого времени таким, что он должен будет подавляться, чтобы духовное могло говорить к человеческой душе. Поэтому оставайтесь в вашем мистически-благочестивом настроении. Пока вы воспринимали от меня общий образ, общую имагинацию, я смог лишь указать вам на то, что с вами будет происходить, только указать; но продолжение того, что вы пережили, вы испытаете в дальнейшем.

И вот трое из круга, который там собирался, были избраны для того, чтобы установить особую связь с духовным миром и опять-таки ни в коем случае не через какие-либо медиальные силы, а через продолжение того мистически-медитативного, благочестивого настроения. И у тех троих, которые тогда особенно оберегались другими членами того круга, действительно сердечно оберегались, у тех троих время от времени возникало переживание некоего рода духовного отсутствия. Их внешний телесный облик делался удивительно прекрасным, лицо начинало как бы блистать, глаза солнечно сиять, и в это время они записывали символические откровения, получаемые ими из духовного мира. Эти символические откровения были первыми изображениями, в которых розенкройцерам было открыто то, что они должны были знать о духовном мире. В этих символических откровениях содержалась своего рода философия, своего рода теология, род медицины. ...

Другие — мне кажется, их было четверо, так что вся община состояла из семи человек, — другие благодаря тому, что они переживали в солнечно сияющих глазах, в сияющих лицах своих трех братьев, могли в обычной речи выразить то, что было заложено в символах. А братья, предназначенные к получению символов из духовного мира, могли только записывать эти символы, а вернувшись в обычное состояние сознания, они могли только сказать: мы странствовали среди звезд и звездных духов и повстречали там древних учителей тайноведения. — Они сами не могли эти символические образы, которые зарисовывали, перевести в обычную человеческую речь. Это могли делать другие, и они это делали. И многое из того, что позже перешло отчасти в философско-теологическую... и медицинскую литературу, произошло из указанного источника. И в небольших кругах, организованных первыми розенкройцерами, затем распространялось то, что в таких вот символах было почерпнуто из духовного мира.

И всё снова и снова в маленьких кружках можно было пережить подобное в период между XIII и XV веками. Многие такого или подобного рода открылось людям из духовного мира в период между XIII и XV веками. Не всегда те, кому надлежало переводить открывавшееся в образах, были в состоянии делать это верно.

Поэтому кое-что унаследованное из философии того времени не носит достаточно ясного характера, и значение содержащегося в том нужно снова искать в духе. Но всегда существовала возможность у тех, кто знал о подобных откровениях духовного мира, придти в связь с такими откровениями.

Однако постепенно ослабевало настроение, в котором достигали высшего познания, ибо получавшие его не проникали обычным сознанием в миры, откуда приходили эти тайны. Поэтому легко возникало шарлатанство, которое, никогда в истории не стояло так близко от высших откровений, как в то время. По этой причине всё розенкройцерство ставится под сомнение. И действительно, среди шарлатанов, выдававших себя за розенкройцеров, истинных розенкройцеров найти нелегко. Они держались крайне скромно и источник своих откровений хранили в тайне.

Они часто выступали в мире в качестве врачей и так распространяли знание. Та же связь, при которой один получал откровения, а другой мог их интерпретировать, стала основой настоящего братства, развивавшегося в небольших кружках. Там сознавали, что без их деятельности, в которой один был так тесно связан с другим, связь людей с богами полностью прервалась бы.

В среде других людей, не имевших отношения к источнику откровений, развивался страх перед познанием, проистекавшим оттуда, поскольку они были не в состоянии отличать доброе откровение от злого. Это затем переросло в страх народа перед всяким познанием.

Но если мы обратимся к Раймунду Сабунде (2-я четверть XV в.), то в нем найдем мужественное отношение к истине, найдем человека, по-видимому имевшего те откровения на горе и в недрах земли.

Но уже в Пико де Мирандоле (1465–1494), в его мыслях мы находим, с одной стороны, продолжение мудрости древних посвященных, прошедшей через розенкройцерство, и в то же время — отстранение от этого познания. Он, напр., утверждал, что всё происходящее на земле обусловлено, обосновано в небесном, но человек обязан не оглядываться на эти звездные причины, а принимать во внимание лишь ближайšie земные причины. В этой связи он особенно нападал на традиционную астрологию. Он знал, что древняя астрология говорила истину о человеке, и тем не менее, заниматься астрологией, по его мнению, не следовало; человек должен ограничиться ближайшими причинами. Не первое ли это выступление идеи о границах познания, хотя и выраженное еще совсем по-человечески? Мирандола в XV в. предлагает отказаться только от познания космических причин и ограничить себя земным. Так впервые самими людьми сказано: мы хотим отказаться от познания. И то, что разыгрывалось в таких людях, как Мирандола, внешне, вызвало противоположный в спиритуальном.

«И опять-таки в одном из непритязательных мест собраний розенкройцеров... во время культового действия, совершавшегося в наипраздничнейшей форме во второй половине XV столетия, звездное познание было принесено в жертву. ... люди стояли перед некоего рода алтарем и говорили: мы хотим теперь чувствовать ответственность не только за себя и за нашу общину или

за наш народ, или за современных людей, мы хотим чувствовать себя ответственными за всех людей, когда-либо живших на земле. Мы хотим чувствовать себя принадлежащими ко всему человечеству. И мы чувствуем, что человечество проделало нечто такое, в результате чего оно покинуло ранг 4-й Иерархии, слишком глубоко низошло в материю — так было понято грехопадение, — поэтому, чтобы человечество могло снова вернуться в свой ранг, в ранг 4-й Иерархии, и в свободной воле могло найти то, что ранее боги пытались сделать с ним и для него, да будет на некоторое время пожертвовано высшее познание. — И определенные существа духовного мира, не человеческого рода, которые не сходят в человеческую инкарнацию на земле, восприняли эту жертву, чтобы достичь определенных целей в духовном мире, о чем говорить здесь означало бы уйти слишком далеко; это будет сделано в другой раз. Людям же зато стал доступен идущий из духовного мира импульс свободы».

Так связана физически-чувственная жизнь с духовными противоположениями. Определенные культовые действия людей, не знающих, но связанных с духовным миром, временами дают импульсы для всей культуры или цивилизации. 233а, с. 42–51 (6.1.24)

4. От Мистерий древности к материалистическому природопознанию

478. Во всех Мистериях древности мы видим повсюду, «как сама Мистерия разыгрывается в сумраке храма и затем высылает свои импульсы в мир. Кто действительно понимает Мистерию Голгофы — ее не понять, если ограничиться только тем, что как предание сохранилось исторически, — тот в то же время понял в ней предшествующие ей Мистерии. ...они находят в ней свою вершину, все они в отношении их действия на чувства обладали одной особенностью. В Мистериях многое совершалось трагически. И кто достигал в Мистериях посвящения, должен был проходить через страдания и боль. Это я уже часто характеризовал. Но в целом можно всё же сказать, что до Мистерии Голгофы тот, кто проходил через посвящение, чье внимание при подготовке обращалось на необходимость многообразного преодоления боли, страдания, прохождения через трагическое, все-таки говорил: я готов пройти через весь огонь мира, ибо это ведет в те светлые области духа, где видно то, что в обычном сознании человека на земле можно только предчувствовать в определенные эпохи. Это была, по сути, тоска, но, в то же время, радостная тоска, которая обуревала тех, кто искал путь к древним Мистериям, — конечно, это была и серьезная радость, глубокая, возвышенная, но все-таки радость...

Затем пришло промежуточное время... продолжавшееся до XIV–XV столетия...»

Если в Акаше-Хронике проследить сцены древних Мистерий, напр. Самофракийских, то обращает на себя внимание основательность, глубина и, в то же время, радость в выражении лиц. Затем пришло промежуточное время, а после него — розенкройцерство, о котором можно сказать: «важнейшим этих индивидуальностей, которые в Средние века шли к познанию, к исследо-

ванию духовного мира, было то, что их лица были не радостными, а поистине глубоко трагическими. И это совершенно истинно, если сказать: те, у кого не было трагического лица, совершенно очевидно, не были чистыми людьми в этом стремлении. И, конечно, были все основания иметь трагическое лицо».

В древности природа для человека была откровением Бога. Но затем Божественное отступило, стало недоступным познанию в явлениях природы. И это было нечто ужасное, что чувствовали истинно познающие в средневековье. «Вещи и процессы природы стали только образами, не откровениями, а картинами Божественного».

«Традиционно многое из древних Мистерий сохранилось также и в мистериальной сущности средневековья. Но само величие даже поздних Мистерий Самофракии или Гибернии... в средневековье достигнуто быть не могло.

Традиционно кое-что сохраняется даже и по сей день, напр. то, что называют астрологией. ... алхимией. Но сегодня уже совсем не сознают — это едва сознавали уже в XII, XIII столетиях, — что представляют собой, каковы условия действительного астрологического и действительного алхимического знания.

Видите ли, путем обдумывания или путем эмпирического исследования, как это сегодня называют, никоим образом к астрологии не прийти. ...

Тайны мира звезд знают только боги или — как это стало называться позже, — космическая интеллигенция. Космическая интеллигенция знает тайны мира звезд, и только она может их сообщить. Поэтому человек должен проходить тем путем познания, который приводит к способности понимать космическую интеллигенцию.

Астрология в древности не была никаким немудрством и никаким не наблюдающим исследованием, а общением с космической интеллигенцией. Алхимия в древности не была никаким наблюдающим исследованием, простым обдумыванием, а общением с духами природы. ... Алхимиком был тот, кто заклинал духов природы». Алхимия сохранялась дольше, чем астрология, которая уже в первые века Христианства была лишь традицией. Общение с духами природы было возможно и в более поздние времена.

Если бы в XIV–XV вв. вы заглянули в алхимическую лабораторию истинного розенкройцера, то вы там нашли бы инструменты, чем-то подобные уже современным. И еще вы там встретили бы глубоко трагические, старые личности, буквально гётевских Фаустов.

«По сути говоря, в алхимических лабораториях VIII, IX, X, XI, XII, XIII вв. видна глубокая трагичность. И этот трагизм средневековья, трагизм серьезнейших людей, он не записан ни в каких исторических книгах».

Благочестивый исследователь переживал метаморфозу, скажем, щавелевой кислоты в муравьиную кислоту (в лекции дано подробное описание этой реакции. — *Сост.*). Он вопрошал процесс, а ему отвечал природный дух, так что затем духовно-природное можно было использовать для внутреннего существа человека. «Тут реторта начинает говорить сначала с помощью цветковых явлений. Человек чувствует, как духи природы земного, природные

духи водного восходят из щавелевой кислоты, проявляют себя, как затем целое переходит в напеваемые облики мелодии, в гармонии, которые затем снова уходят в себя. Так переживался этот процесс, в результате которого затем получается муравьиная кислота и углекислота.

И когда человек вживается в этот переход цветового в звучащее, то он вживается в то, что лабораторный процесс может сказать о большой природе и о человеке. Тогда человек обретает чувство: природные вещи и природные процессы открывают еще нечто из того, что говорят боги; они суть образы Божественного. И внутренне это обращалось на пользу человеку. Во все те времена искусство исцеления еще находилось в высокой степени во внутренней сердечной связи, напр., со всеобщим воззрением на мир.

Это воззрение включало в себя задачу развивать терапевтическое. Вот перед нами человек. В одном и том же комплексе симптомов могут выражаться многочисленные болезненные состояния и причины болезней. Но с помощью метода, включающего в себя (вышеописанное)... (тогда знали), что если выступает совершенно определенный комплекс симптомов, то, значит, человек не в состоянии достаточное количество щавелевой кислоты превратить в муравьиную кислоту». В этом случае ему можно дать муравьиной кислоты извне.

Средневековый алхимик общался с духами природы. Но мир космической интеллигенции, с которым люди общались в древние времена, был для него закрыт.

А теперь и природные духи стали недоступными человеческому познанию. Предметы и процессы природы стали абстракциями. И уже не возникает тот прежний трагизм средневековья, когда из общения с духами природы в человеке рождалась тоска по космической интеллигенции, инспирировавшей духов природы, к которой человек больше не мог восходить.

232, с. 190–202 (22.12.23)

479. «Окончательно та точка, где со старой спиритуальностью больше не могли связать никакого смысла, приходится на IV-е христианское столетие». Показателен в этом смысле Августин. Из всей глубины души стремится он к мировоззрению, но спиритуальность ему не дается, и он ограничивается догмами церкви.

Если исследовать духовную жизнь от IV до XV столетия, то окажется, что всё то, что произведено первыми учителями церкви вплоть до Скотуса Эригены, до Фомы Аквинского и Альберта Великого, интересно не столько с точки зрения его содержания, сколько с точки зрения его воспитательной роли для развития интеллектуалистического в складе человеческой души. И тогда придется сказать, что в «отношении интеллектуальности, выработки понятийного христианские философы достигли величайших высот. И если можно сказать, что рождение интеллектуализма приходится на IV-й в., то следует также сказать, что этот интеллектуализм как техника, как мыслительная техника был выработан в период до XV века. ... до времени высокой схоластики».

В современной духовной жизни, в сегодняшней науке мышление пребывает в запущенном состоянии, отсутствует строгая выработка понятий, владение мыслительной техникой. И современные люди многому

могли бы научиться, вновь познакомившись с техникой мышления, техникой интеллектуализма, выработанной до XV века.

«Причина, по которой в этой области ученые мыслители [тогда] столь преуспели, также и по сравнению с современными философами, кроется в том, что эти мыслители вобрали в себя элемент схоластики».

Но в сущности средневекового познания возникла двойственность. Человеческое познание «раскололось на две области: на область сверхчувственного, которое может прийти к человечеству только через откровение и которое сохраняется в христианской догматике, и на область природопознания — насколько в нем тогда преуспели, — которое постижимо во всем своем объеме с помощью интеллектуалистической техники». Правда, в то время интеллект обогащался главным образом за счет содержания природопознания. Это было не особенно рассудочным. Интеллект еще не испытал себя на непосредственном элементарном содержании. Это произошло впервые в деяниях Коперника, Галилея. «Тогда пришло время, в которое интеллект больше не занимался лишь простой выработкой своей техники, но этот интеллект занялся внешним миром». И так — вплоть до XIX в. — далее происходило столкновение интеллекта с познанием природы.

В этом столкновении происходило не одно только создание теорий, но «исключительно сильно проявился через развитие христианской философии напор, тяготение интеллектуальный элемент применять только к чувственному миру, а к сверхчувственному им не прикасаться. Стало считаться грехом, если стремящийся к познанию осмеливался сверхчувственную область затронуть с помощью интеллектуальности.

И это стало привычкой. Такая привычка живет далее. Люди не вполне осознают ее, но действуют под ее влиянием. И из этой привычки — т.е. рожденной под влиянием церковной догматики привычки — в столетия, предшествующие XIX в., возникло стремление (побуждение) придериваться с интеллектуальностью лишь внешнего, чувственного наблюдения». В высшей школе естествознания за правильное стали считать то же самое, что правильным в сфере природопознания считает и церковь.

Но под влиянием становившегося все позитивнее и позитивнее содержания познания чувственного мира всё более блекло догматическое содержание. «...Указание на сверхчувственное содержание всё более и более бледнело. И это также является результатом церковно-догматического развития». В XIX в. вероисповедание могло опереться лишь на содержание старой догматики. «Таковым было, по сути говоря, положение в развитии европейского духовного мира в середине XIX в.: богато льющееся познание чувственного мира и проблематичная позиция по отношению к сверхчувственному миру». Теологией было «потеряно сверхчувственное содержание понятия Христа и в конце концов остался лишь присутствовавший в чувственном мире Иисус из Назарета», которого и в обычном чувственном и интеллектуальном смысле можно рассматривать как члена развития человечества. 206, с. 64—70 (5.8.21)

480. «В древности человек мог душевную, внутреннюю жизнь почерпнуть из образа космологии». Но из образа космологии, построенного на естествознании, внутренней душевной жизни не извлечь.

215, с. 20 (6.9.22)

481. «Мир снова должен прийти к тому, чтобы принцип посвящения как таковой мочь принять в принципы цивилизации. Ибо только тогда возникнет состояние, при котором здесь, на земле, человек будет собирать нечто в своей душе, с чем он сможет приблизиться к Михаэлю и встретить его сочувствующий взгляд: это правомерно для мира». 233а, с. 98—99 (13.1.24)

5. Социальность

482. «В это новое время нужно иметь смелость действительно всматриваться в существующие условия. В таком мужестве старые времена еще не нуждались. Нужно иметь мужество всматриваться во все отношения совершающегося, чтобы смогла развиваться душа сознательная. ... Всё, что человек развивает для социальной жизни, должно происходить в полном бодрствовании...»

185, с. 73—74 (20.10.19)

483. Человек ныне рождается обремененным предрассудками. «И если человек остается таким, каким он сегодня рождается, то через всю жизнь он несет предрассудки. Он живет односторонне. Человек может сегодня спастись только в том случае, если он внутренне толерантен, если он в состоянии войти во мнения других людей — также и в том случае, если он считает их заблуждениями».

Христос сегодня говорит людям: «Сколько в меньшем из твоих братьев ты понял с внутренней терпимостью, если даже он заблуждается, столько понял ты Меня, и Я дам тебе преодолеть предрассудки, если ты постарайся эти предрассудки отбросить в терпимом восприятии того, что другой думает и чувствует. ... Тогда мы не только будем думать о Христе, но Христос будет жить в наших мыслях». Таков путь ко Христу через мышление.

«Второе касается воли. В юности человек часто бывает идеалистичен». Этого в нашем цикле недостаточно. Нужно в себе воспитать идеализм, тогда он останется у нас на всю жизнь. Человек будет молод всю жизнь. Без этого выработанного в себе идеализма не достичь социального понимания. Воля наша сегодня только тогда «содержит правильный социальный огонь, когда мы имеем выработанный нами себе идеализм, тот идеализм, который мы вносим в себя через собственную деятельность. Это ведет к перерождению. А то, что мы находим, обретая себе это как человек, это впервые ведет ко Христу».

189, с. 45—47 (16.2.19)

484. «Если выразиться радикально — это характеристика современного человека, — то нужно сказать: мы внутренне в отношении реальности нашего Я пусты. Мы все внутренне пусты и это нужно признать. ... гораздо важнее влияния, оказанные на нас в жизни людьми, чем то, что мы выдаем за якобы собственные приобретения. Современный человек сам вырабатывает исключительно мало, если знание не приобретает

из сверхчувственных источников. На внешних путях — где не требуется быть ясновидящим — человек сегодня принуждается к социальности, поскольку реально он присутствует только в другом, в отношении к другому». В 6-ой культуре, которая готовится в России, это станет аксиомой: счастье отдельного человека невозможно без счастья общности. И это уже волнуется в социальных требованиях современности.

187, с.109–110 (28.12.18)

485. «Это будет нормальным развитием в будущем, когда человек станет говорить себе: я смотрю на человеческое существо как на нечто такое, что в соответствии со своей внутренней сущностью должно перерастать то, чем я могу стать как земной человек. Как земному человеку мне следует чувствовать себя карликом в сравнении с тем, чем, собственно, является человек. И у правильно воспитанных детей уже в ближайшем будущем из неудовлетворенности станет произрастать это чувство. Дети будут ощущать: со всем интеллектуалистическим образованием не прийти к тому, чтобы решить загадку человека. С тем, что человек может познать интеллектуально, он выпадает из социальных образований». Человек — космическое, а не земное существо.

200, с. 131 (31.10.20)

486. «То, что как суждение мы носим в своей душе, — это факт, и он действует в мире, и каждый должен знать, что носимое им в душе действует в мире».

173, с. 24 (4.12.16)

487. Говорят: нет незаменимых людей. — Это рождено из американизма. В действительности же «ни одного человека в отношении всего, чем он был в жизни, нельзя заменить».

176, с. 267 (21.8.17)

488. «Мораль может развить только отдельный человек, мораль не могут развивать группы людей. ... человек как индивидуум в ходе своего развития для того отрывается от просто народного, чтобы мочь целиком войти в то, что называют моральным миропорядком. И этот моральный миропорядок есть дело индивидуально человеческое».

186, с. 296–297 (21.12.18)

489. «Развитие речи уже переступило свой высший предел. В действительности язык стал уже чем-то абстрактным. В настоящее время по всей земле идет лишь волна глубокой неправдивости, когда повсюду стремятся установить порядки, которые должны иметь какое-то отношение к народным языкам, т. к. люди не имеют больше того отношения к языку, которое через язык смотрит на самого человека, сквозь речь видит его существо».

«В человечестве должна развиться способность видеть сквозь язык. Люди должны будут усвоить постижение в языке жеста. ... еще до окончания третьего тысячелетия люди придут к тому, чтобы иначе, чем теперь, внимать речи человека. Речь сможет выразить зависимость человека от 3-й Иерархии: от Ангелов, Архангелов и Архаев, выразить то, благодаря чему человек вращается в сверхчувственно-духовное».

Это приведет к тому, что сквозь речь станут слышать душу человека. Это, естественно, вызовет и иную социальную жизнь. ... И как раз многое из того, чем являются силы зла... должно быть претворено так, чтобы

стало возможно вслушиваться в речь другого, дабы через речь услышать его душу. Тогда... человека охватит своеобразное цветоощущение, и из этого цветоощущения речи люди научатся интернациональному взаимопониманию. ... То, что в ином случае, когда смотришь на человека, ощущаешь как тепло, станет в некотором роде цветом, когда будут слушать человека. ...

Третье, это то, что люди станут интимно переживать в себе также выражение чувств, конфигурации чувств других людей. Во многом этому может способствовать речь. Но эту конфигурацию чувств встречаемого человека другой будет переживать не только в речи, а в себе, в своем собственном дыхании. ... Один будет вызывать в нас более ускоренное, другой — замедленное дыхание... и так мы будем чувствовать, с какого рода человеком мы имеем дело. ... на развитие этого уйдет весь 6-й и часть 7-го послееатлантического периода. В 7-м периоде будет достигнута частица того, что является четвертым. А это следующее: принадлежа волевым образом какой-то общине, люди должны будут — да простят мне такое выражение — друг друга переваривать. ... Люди должны будут друг друга переваривать в области воли. Люди должны будут дышать друг другом в области чувств. ... красочно ощущать друг друга в области понимания через речь. ... познавать друг друга как Я, учась правильно смотреть друг на друга.

Все эти силы будут более внутренне-душевыми. Ибо для их полного развития наступят эпохи Юпитера, Венеры и Вулкана. Но намеки на это, душевно-духовные намеки, требует от человека уже земное развитие. И наша современность в ее знаменательном катастрофическом развитии есть противление человечества всему этому...» Должно быть преодолено всякое социальное обособление, а в мир бросается дешевая формула: люди должны группироваться по нациям! «Необходимо проникнуть взором в эти вещи, если желаешь обрести почву для (понимания) т. наз. мистерии зла».

185, с. 115, 117–119 (26.10.18)

... и антисоциальность

490. «...В отношении воли между людьми роль играют не только симпатии и антипатии — они, конечно, играют роль, поскольку мы чувствующие существа, — но здесь особую роль играют склонности и нерасположения, переходящие в действие, т.е. симпатии и антипатии в действии, в их проявлении, в их открытии. ... Человек относится к другим людям, сообразуясь с особенной к ним симпатией, особенной степенью любви, которую несет он им навстречу. ... Этой любви, возникающей между людьми, и дают люди нести их волевые импульсы, которые так переходят от человека к человеку».

Однако любовь... если она не одухотворена — в обычной жизни любовь одухотворена лишь в малой степени, и я сейчас говорю не о половой любви или той, что возникает на этой основе, а вообще, о любви человека к человеку, — эта не одухотворенная любовь, она, собственно говоря, не является любовью как таковой, но образом, который строит себе о ней человек, а это большей частью является ужасной иллюзией». Такая любовь

по большей части есть любовь к себе. «Человек верит, что любит другого, но на самом деле в этой любви любит только себя. Вы видите здесь источник антисоциального, который к тому же должен быть еще и источником ужасного самообмана. Человеку может казаться, что он поднялся к переполняющей любви к другому человеку, но на самом деле... он любит быть связанным с ними в собственной душе. То, что здесь ощущают как восторг в своей душе в связи с другим человеком, от того... что, между прочим, можно говорить им о своей любви; это, собственно, и любят. Человек в основном любит себя, когда в общении с другими возжигает в себе это себялюбие.

Это важная жизненная тайна. До бесконечности важная. ... Через это себялюбие, маскирующееся под любовь, человек становится в чрезвычайной степени антисоциальным существом. ... зарывается в себя. А он, по большей части, зарывается в себя тогда, когда не знает или не хочет знать об этом зарывании, погребении в себя. ...

Человек, каким он является, когда не работает над собой, когда через самообуздание не берет себя в руки, является как любящее существо при всех обстоятельствах антисоциальным существом. ... Само собой разумеется, отец любит своего сына больше, чем других детей, но это антисоциально. Нельзя отрицать, что антисоциальное в жизни порождается самой жизнью».

186, с. 98–100 (6.1.18)

491. «Мы хотим быть убежденными субъективно и терять объективную связь с человеком».

ДИ–32 (47) 1921

492. «Хорошо думать [думать доброе] означает мочь погружаться в других людей, думать зло означает не мочь погружаться в других людей».

221, с. 118 (17.2.23)

493. «Современный человек, исповедующий материализм, постоянно колеблется, подобно маятнику, между слепыми понятиями и опьяняющими понятиями. Слепые понятия ведутся на помочах всем происходящим, и если они что-либо постигают, то наиболее неподходящим образом. Опьяняющие понятия, поскольку они возникают у людей, когда те предаются только своим аффектам, своим страстям, так противостоят миру, что люди, по сути, не понимают вещей, они или всё любят, или всё ненавидят, обо всем судят на основе любви или ненависти, симпатии или антипатии».

175, с. 108 (6.3.17)

494. «Как человек я есть единство, а моральные импульсы живут во мне. И моральные импульсы, они живут едино с тем, чем я являюсь как физический человек. Но как физический человек я есть, по сути, причина — естественно, вместе с человечеством — всего того, что совершается также и физически. А тогда то, что люди совершают на земле морально, является действительной причиной для свершения того, что происходит в земном кругообороте».

Моральные импульсы, проходящие через деяния человека, через всю его жизнь, принадлежат к ходу природы. «Для наиважнейшего ход земных событий лежит не вне человека, а внутри человечества». Успокаивая лю-

дей, что они неприсутственны к земному свершению, у них усыпляют ответственность за это.

191, с. 236–238 (9.11.18)

495. На вопрос: «кому мы обязаны Мистерией Голгофы? — можно ответить: Иуде; ибо не предай Иуда Христа Иисуса — и Мистерия Голгофы не состоялась бы... однако нет нужды быть благодарным Иуде и считать его вроде бы основателем Христианства. Повсюду, где человек восходит в высшие сферы, он должен считаться с живыми, а не с мертвыми истинами; живая же истина несет в себе и свой противоположный образ, как в физическом бытии жизнь несет в себе смерть... И именно прекраснейшие импульсы развития нашей эпохи могут более всего дать побуждение к тому, чтобы их превратили в их противоположность.

И как верно это для человеческого организма, так верно это и для социальной жизни».

174, с. 17–18 (1.1.17)

496. «Главным нервом всей социальной жизни должен стать интерес одного человека к другому». Без него не прийти к пониманию сложных политэкономических понятий.

«Мы имеем с одной стороны вопли о социальности, а с другой — всё большее укоренение чисто асоциальных импульсов. Как люди сегодня слепо проходят мимо друг друга, особенно хорошо видно, когда они соединяются в разные общества и кооперации. Они, как правило, ничего не могут ныне дать в смысле человеческого познания. ... Необходимо, прежде всего, следующее: чтобы люди в будущем, я бы сказал, систематически присовокупляли к антисоциальному социальное. Внутренне-душевно для этого имеются различные средства, и среди них такое, когда мы стараемся в этой жизни часто оглядываться на всю эту инкарнацию и таким образом обзирать то, что разыгралось между нами и другими людьми в этой жизни. ... Что мы получили от того или иного повстречавшегося нам в жизни человека? — так спрашиваем мы себя вполне ощутимо. Но мы должны это в нас победить. Мы должны постараться дать всплыть в образе перед нашей душой тем личностям, которые как учителя, как друзья и другие покровители приняли участие в нашей жизни, или таким личностям, которые нам вредили и которым мы, в определенном отношении, часто оказываемся более обязанными, чем тем, которые нас поддерживали. Этим образам мы должны давать проходить перед нашей душой и совершенно живо представлять себе, что каждый из них сделал для нас. И тогда мы увидим, если будем проделывать всё это, что мало-помалу мы научаемся забывать себя, что мы обнаруживаем, что всего, чем мы обладаем, не было бы в нас, если бы те или иные люди тем либо иным способом не приняли участия в нашей жизни. Только тогда, когда мы оглянемся на давно прошедшие годы и на людей, с которыми мы, может быть, уже не имеем отношений и потому нам легче быть по отношению к ним объективными, только тогда нам откроется, как душевная субстанция нашей жизни поглощается тем, что оказало на нас влияние. Расширяется наш взгляд на всех лиц, которые в ходе времени прошли мимо нас. Если мы попытаемся развить чувство того, насколько

ко мы должны быть благодарны тем или иным людям, попытаемся таким способом увидеть себя в зеркале тех, кто в ходе времени воздействовал на нас, был связан с нами, тогда мало-помалу — это мы сможем пережить — в нас высвободится такое чувство: поскольку мы упражнялись в поиске образов тех людей, которые в прошлом были связаны с нами, то в нашей душе рождается желание также и по отношению к тем людям, с которыми мы стоим лицом к лицу в настоящее время, придать внутри себя к образам. И безгранично важно, что в нас пробуждается побуждение при встрече с людьми не просто ощущать симпатию или антипатию, не просто пробуждать в себе желание что-то любить в человеке или ненавидеть, но пробуждать в себе образ человека, свободный от любви и ненависти. ... давать воскреснуть в себе душевно другому человеку... это есть нечто такое, что должно войти также и в детскую, и в школьную педагогику, а именно — развитие в людях имажинативной способности. Ибо только тогда можно действительно развить в людях имажинативную способность, когда мы не побоимся вместо того, что хочет сегодня быть в жизни сенсацией, отдаваться в тиши тому взгляду в прошлое, который вызывает перед нашей душой прошлые отношения с людьми. ... Тогда мы сможем противопоставить социальный импульс тому, что с абсолютной необходимостью и бессознательно развивается всё более и более: антисоциальному импульсу. И это есть первое.

Вторым является то, что пристекает из оглядывания назад, на прошлые отношения с людьми, благодаря которому мы становимся для себя всё более и более объективными. Для этого мы должны вернуться в прошлые времена, должны, я бы сказал, самым непосредственным образом заняться фактами, размышлять, напр., о том времени, когда нам было 30, 40 лет... 10 лет. ... Я хочу сначала представить себя таким образом... как если бы речь шла не обо мне, а о другом, 10-летнем мальчике или девочке; я хочу однажды забыть, что это был я, я хочу действительно постараться объективировать себя для себя самого. Эта объективация самого себя, этот отделение, освобождение себя в настоящем от своего прошлого, это вынимание, извлечение Я из его переживаний — вот то, к чему мы должны в настоящее время особенно стремиться. Ибо настоящее время имеет тенденцию всё более и более связывать Я с переживаниями. Сегодня совершенно инстинктивно человек хочет быть тем, что дают ему его переживания. Потому-то так трудно достичь активности, которую дает Духовная наука. Здесь нужно каждый раз заново напрягать дух, здесь невозможно успокоиться на достигнутом. ... (здесь) всё сводится к тому, чтобы в непосредственном переживании настоящего (момента) брать вещи полностью. Так что дело заключается в том, чтобы именно организовать себя в направлении (выработки) этой способности путем объективации себя для себя самого, в результате чего мы этого парня или эту девушку представляем себе так, как если бы они были чужими для нас существами в прошлые периоды нашей жизни. Мы постоянно должны трудиться над тем, чтобы освободиться от переживания своего, скажем, 30-летия, и давать являться лишь импульсам 10-летнего возраста нашей жизни. Ос-

вободиться от нашего прошлого не значит отречься от него — мы обретаем его снова иным образом; но само по себе это освобождение бесконечно важно. Таким образом, мы сознательно печемся о социальных потребностях, о социальных импульсах, когда, с одной стороны, для человека настоящего времени творим имажинации благодаря тому, что... сами себя душевно рассматриваем как душевно произведенных людьми, с которыми мы имели отношения в прошлом. С другой стороны, через объективацию самих себя мы приобретаем способность непосредственно развивать имажинацию нас самих. Эта объективация прошлого полезна нам, когда она не действует в нас бессознательно. Вы только подумайте: когда в вас продолжает бессознательно действовать 10-летний мальчик или девочка, то вы представляете собой 30-летнего или 40-летнего человека, увеличенного на 10-летнего; но вы, кроме того, увеличены еще на 11, 12-летнего и т.д. Эгоизм возводится в колоссальную степень. Но он становится всё меньше и меньше, если вы отделяете прошлое, если вы его объективируете, делаете больше вещью, объектом».

186, с. 167, 170—174 (12.12.18)

6. Многообразие факторов, проблем и задач современного индивидуального развития

Роль мышления

497. «Для будущего гораздо важнее, что люди думают, чем то, что они делают. Ибо мысли в ходе времени становятся делами». 173, с. 330 (30.12.16)

498. Из письма: Все силы мира, как физические, так и духовные, в современной эпохе развития направлены на то, чтобы человек как самосознающее, *мыслящее*, опирающееся на самого себя существо в первую очередь *здесь*, на этой земле, исполнил свою задачу. Духовные силы и влияния должны вести его только к тому, чтобы *здесь* найти правильный путь. В особенности женщины ныне призваны к тому, чтобы найти свое Я и проявить его. Всё, что происходит в этой области, послужит на благо человечеству». 264, с. 56 (4.3.04)

499. «Я бы сказал, это большой вопрос судьбы новой цивилизации — видеть, что мышление, с одной стороны, имеет тенденцию стать теневой сущностью, что люди во всё большей и большей мере уходят в это мышление, изолируются, замыкаются в нем, а наравне с этим то, что переходит в волю, становится просто отдачей себя на произвол человеческих инстинктов. Чем меньше мышление будет в состоянии воспринять в себя имажинацию, тем в большей степени весь интерес к тому, что живет во внешней социальной жизни, перейдет в инстинкты. Древнее человечество, по крайней мере, в те времена, которые несли цивилизацию... из своего организма получало нечто духовное. Современный человек лишь из своей головы получает что-то духовное, поэтому в отношении воли он отдается своим побуждениям, склонностям, своим инстинктам. В этом заключается большая опасность, что люди всё больше и больше становятся просто головными людьми, а в отношении воли во внешнем мире отдаются инстинктам, что затем ведет, разумеется, к социальным состояниям, которые теперь

охватили Восток Европы и как инфекция и у нас захватывает всё и вся. Это происходит по той причине, что мышление стало тeneвым образом...»

204, с. 172–173 (29.4.21)

500. «Мы имеем наше нынешнее своеобразное мышление для того, чтобы в этом чистом мышлении добратся до нашего духовного существа, каким оно было до того, как облеклось физ. телом. И пока человечество не поймет, что оно имеет свое мышление для того, чтобы понять себя как духа, до тех пор собственная задача 5-го послеплатантического периода времени не войдет в душу человека.»

296, с. 41 (10.8.19)

501. «Следующей эпохой будет та, в которой медленно и постепенно в человеке выступит самосознание. Мы назовем ее эпохой самосознания.»

Но ей предшествовала, в циклической смене, эпоха, когда из сверхчувственных сил в человеке впервые был построен орган самосознания». Рубеж этих эпох — переход к XX веку. «До эпохи самосознания люди вели себя иначе (до XX столетия) и весь внешний опыт складывался иначе, чем он будет складываться впредь». Тогда мысли возникали более как живые сновидения, а в волевых импульсах и чувствах было больше инстинктивного.

146, с. 89–90 (1.6.13)

502. «Эволюционный процесс мира просто нуждается в том, что может быть через содержание Духовной науки вписано в мир», во всеобщую эфирную субстанцию мира.

В эфирную субстанцию мира вносится также и то, что мы думаем под влиянием Люцифера и Аримана. Поэтому нужно развивать чувство ответственности в связи с тем, что мы совершаем внутри нашего мира мыслей. При этом может возникнуть страх перед мышлением, на тысячелетия вперед ответственность за мышление становится неизбежным фактом.

Ариман особенно сильно подступает тогда, когда мы мысли сообщаем вовне. Поэтому нужно тщательно готовить их формулировку. «Мышление нам дано не для того, чтобы мысли тотчас же делать готовыми. Оно дано нам для поиска, чтобы мы следовали фактам, соединяли их и применяли, поворачивали во все стороны». Люди спешат высказать или записать свои мысли. «Но не для того дано нам мышление, чтобы поспешно образовывать мысли, а для того, чтобы искать, рассматривать мышление как операцию, как нечто остающееся как можно дольше в этом формообразовании.»

170, с. 210–213 (27.8.16)

503. «Это событие (низвержение духов тьмы в 1879 г.) своим последствием, прежде всего, имело то, что мышление, ясное мышление с того времени приобрело для человечества бесконечно большее значение, чем это было ранее. Еще никогда в человеческом развитии, если смотреть на внутренние необходимости этого развития, мышление не играло такой роли, что нужда в нем стала равной нужде в еде и питье для поддержания физической жизни. Ибо если человек мыслит не ясно в наше время, в котором живем мы и будет жить будущее человечество, то те зрелые истины, что должны низойти вниз из духовного мира, нельзя будет увидеть в соответствующем свете. Прежде всего, тогда не постичь

величайшего, глубочайшего значения для человеческого развития Мистерии Голгофы, явления Христа в человеческом развитии».

178, с. 107 (13.11.17)

504. «...Критика во многих отношениях есть резание. Откуда это происходит?» В подсознании людей сидит жестокость, и она проявляется в системе мыслей современности.

«Поскольку современные люди не имеют мужества внешне проявлять жестокость, то они становятся жестокими в понятиях и идеях. Во многих современных сочинениях можно увидеть жестокость в способе описания, изложения... в некоторых т.наз. черно-магических школах существует обычай усваивать свойства, необходимые для черной магии, таким путем, что питомцам велют, прежде всего, резать живую плоть животных. Через это воспитываются определенные свойства души. Не каждый может в современности заниматься этим. Но то же самое вождление удовлетворяется попросту в системе понятий, что хотя и не ведет к черной магии, но зато ведет к современной цивилизации. И многое, многое в современности пронизано этим свойством, и это мы должны ясно осознавать. Лишь благодаря тому, что на подобные вещи будет обращать внимание, можно будет прийти к непредвзятому пониманию мира, в который мы поставлены, и никак иначе.»

172, с. 114–115 (18.11.16)

505. «Мост через пропасть, разделяющую мужчину и женщину, сможет быть возведен лишь в том случае, если различие, существующее у них в восприятии мира, в их деятельности в мире будет уравновешено, компенсировано благодаря тому, что может прийти к человеку через знание, через ту выработку воли и характера (души), которая исходит из сил, лежащих в основе самой человеческой организации. Ибо то, чего нет в мужчине и есть в женщине, оно даст мужчине эту выработку духовного ...» И наоборот. «Женщина, будучи телесно женщиной, получает с помощью этой выработки духовного душевно-духовно мужское, а мужчина, физический мужчина, получает духовно-душевно женское». Зная об этом, можно создать почву для решения женского вопроса.

297, с. 109–110 (24.9.19)

506. «Человек действует бессмысленно, когда он действует лишь так, как этого требует его тело. Он действует со смыслом, когда действует так, как этого требует его окружение, а не просто его тело.»

293, с. 191 (4.9.19)

Отношение к свободе

507. «Человек нового времени несет в себе двойную природу: стремящегося Парсифаля и раненого Амфортаса. Так должен он чувствовать себя при самопознании. ... В нашей душе рассудочной, или характера, в глубях нашего внутреннего должны встретиться раненый... в душу и тело современный человек, Амфортас, и Парсифаль, попечитель души сознательной. И не будет неточным выражением сказать, что человек для достижения свободы должен пройти через «ранение» Амфортаса, познать в себе Амфортаса, дабы смочь познать также и Парсифаля. ... Это не составляет характера нашего времени, когда хотят отбросить, отрицать природу

Амфортаса. ... И чтобы образовать в человеческой природе силы Парсифаля, природа Амфортаса должна быть познана в самом человеке». 144, с. 81 (6.2.13)

508. «Такие понятия, как право и свобода применимы к отдельным человеческим индивидуальностям; применять их как пункты программ для народов — значит, с самого начала не знать об особенностях народного, совсем не иметь воли вдаваться в своеобразие народного». 174, с. 59 (7.1.17)

509. Каждый человек индивидуален, «но люди также дифференцированы на земле на группы... и в этой дифференциации опять-таки живет импульс сил или, если можно так выразиться, двигатель прогресса». 186, с. 176 (12.12.18)

510. «В Каине мы видим восставшего против того, что творится через кровнородственную любовь. Он разрывает родственные связи. И он также есть представитель самостоятельности. Возле пассивной любви встает активная, светлая работа познания. Любовь — дар Иеговы, познание — дар Люцифера. Любовь должна регулироваться. Организатором семейных уз является закон на Синае. ... познание, свет, должен приходиться из самого человека...» 97, с. 163 (30.3.06)

511. «Ценность человека зависит только от ценности его инстинктов. Ничем иным не может быть определена ценность человека. Говорят о ценности труда, что труд должен облагораживать человека. Но труд сам по себе не имеет совсем никакой ценности. Только благодаря тому, что он служит человеку, приобретает он ценность. Лишь поскольку труд представляется естественным следствием человеческих склонностей, он достоин человека. Кто делает себя слугой труда, тот унижает себя. Только тот человек, который *не* может сам определить свою ценность, ищет эту ценность в величии своих дел. Это характерно для демократической буржуазии нового времени, что в измерении ценности человека она соотносится с его трудом. Даже Гёте не свободен от этого настроения. Ведь он предоставил своему Фаусту находить полное удовлетворение в сознании проделанной работы». 5, с. 82

512. «Невозможна преданность чистой необходимости при полном сознании. Если мы пронизываем что-то сознанием, если мы, т. обр., воспринимаем это при полном сознании, то тем самым мы раскрываем нашу душу свободе». 166, с. 101 (1.2.16)

Что нужно делать

513. «Времена серьезны, а потому лишь серьезное миро и жизневоззрение может им служить... прежде всего, не судите быстро, но поставьте вещи рядом и рассмотрите их, чтобы они сами что-то сказали нам. В ходе времени они много нам говорят. Познакомиться с возможно большим — это лучшая подготовка к тому, чтобы действительно проникнуть в трудные и запутанные отношения современной жизни». 173, с. 25 (4.12.16)

514. «Обе вещи — внешняя физическая действительность и духовное бытие — должны соединиться, т.е. нужно понять, что на месте существующего до сих пор исторического рассмотрения должно выступить то, что я назвал симптоматической историей...» 174, с. 105 (13.1.17)

515. «Необходимо иметь склонность брать на себя неудобства, применять много-много сил: сил мышления, сил ощущения, экспериментирующей силы воли, — чтобы понять современность, а также необходимо иметь мужество порвать со многим волочащимся из прошлого». 177, с. 134 (13.10.17)

516. Человеку нужно разбираться в том, как он стоит в мире среди разных оказываемых на него эволюционных влияний. «Ибо только благодаря тому, что человек умеет ориентироваться, он является в истинном смысле слова человеком, он поистине в состоянии понять, как правильно действовать даже в каждый отдельный момент жизни». 171, с. 10 (16.9.16)

517. «Не перед миром, а перед Божественно-духовным отвечаешь ты за то, что думаешь и делаешь». 193, с. 65 (11.2.19)

518. «Мы должны неослабно стараться требовать от себя мыслей с четкими контурами и не отдаваться слепо симпатиям и антипатиям, когда мы себе или другим что-либо утверждаем. Мы должны искать обоснованности того, что мы утверждаем, иначе мы ни в коем случае не сможем правильным образом проникнуть в духовнонаучную область. Этого мы должны требовать. И мы исполним нашу задачу, когда это требование предъявим самим себе. И когда спрашивают: что должны мы делать в наше трудное время? — то из сказанного можно сформулировать ответ. Мы должны ясно сознавать, что в современности каждому человеку, если он хочет, чтобы эволюция Земли шла дальше здоровым образом, следует добросовестно и честно искать мысленной объективности описанным образом. Такова задача человеческой души в настоящее время». 174, с. 19 (1.1.17)

519. Человеку не хватает доверия к себе. «Ведь, конечно, удобнее о задачах, которые ставит жизнь, сказать: я не могу с ними справиться, — вместо того, чтобы искать средства и пути, как из душевной жизни действительно извлечь силы для решения этих задач. А они имеются в душевной жизни — эти силы, ибо человек пронизывается волнами божественных сил, простирающихся в бесконечные дали. И если он эти силы не ищет, то оставляет их лежать не возделанными; значит, он *не хочет* их развивать». 185а, с. 149 (22.11.18)

520. «Нужно научиться противостоять Хёдуру, бессознательному, слепому, страстному, бредовому.

Это мы можем, конечно, купить лишь за ту цену, что наше понимание становится таким, что мы чувствуем себя в нем изолированными по отношению к миру, тогда как развивающие бредовое сознание притягивают космические действия в современность». С нашим 5-м послеатлантическим сознанием мы стоим на земле изолированно. 173, с. 259 (24.12.16)

521. «Никто не может так исследовать внешние события, чтобы ему открывалась истина, если он действительно не отдается карме, если многого он не оставляет в подсознании, многому не дает скользнуть в своей душе, ибо всякими симпатиями и антипатиями человек омрачает себе свободное воззрение. Ничто так не способствует затмению свободного воззрения, как то, что сегодня называют историческим методом». 174, с. 106 (13.1.17)

522. «Первой задачей и долгом спиритуально стремящихся людей является понимание того, как идет ход человеческого развития вплоть до настоящего времени и каково его возможное развитие в будущем, направленное к спиритуальному». 174, с. 153 (15.1.17)

523. «Ибо не может быть даже речи о том, что те, кто в настоящее время больших решений не находит себя в спиритуализме, не повредят своей душевной жизни в следующей инкарнации. Они себе повредят».

237, с. 157 (4.8.24)

Эгоизм

524. Приход к личному, к Я сопровождается впадением в эгоизм. Это делает из нас людей, стремящихся к обладанию. Поэтому Меркурий — это также бог купцов.

97, с. 35 (11.2.06)

525. «Мы несем в себе гречество: наследие Востока: основывается на познании, которое голова воспринимает из мира, на расовых различиях крови...

Мы несем в себе римство: наследие юга: основывается на высказывании головного познания эгоизмами». Обуржуазивание, засилье принципа должности... классовые различия».

Необходим весь человек и познание, приходящее от духа.

Д. 41, с. 2 (29.6.19)

526. В духовной жизни правят душевно-эгоистические интересы. В религии ждут блаженства. От педагогики ждут, что она разовьет задатки. Искусством и т.п. явлениями, хотят наслаждаться, вносить радость в свою жизнь или разворачивать свои жизненные силы. «Повсюду дело обстоит так, что более грубый или более тонкий эгоизм, хотя и естественным образом, ведет человека ради него самого к тому, что живет в земной духовной жизни».

193, с. 52 (11.2.19)

527. «Очень многое для блага этой эпохи зависит от того, чтобы люди перестали так ужасно охотно заниматься собой».

186, с. 107 (6.12.18)

528. «Сколь многие становятся приверженцами Нитше! Нитше поставил идеал «белокурой бестии». Люди это мало понимают. ... хотят чем-то *быть* сразу, а не *становиться*».

177, с. 74 (6. 10.17)

529. «Как бы странно это для вас ни звучало, но это поистине так: мы, собственно говоря, находимся сегодня в мире совсем не для того, чтобы заботиться о нашей собственной организации. Хотя мы еще и воплощаемся, но больше нет смысла в том, чтобы заботиться о собственной организации, ибо организация эта была в восходящем развитии до середины атлантического времени или до греческой эпохи. Тогда тела людей были столь совершенны, сколь они могут быть совершенными в земную эпоху. Более высокая ступень телесного совершенства будет вновь достигнута человечеством лишь в эпохе Юпитера. Мы же, собственно, находимся здесь для того, чтобы теперь принадлежать к затухающему развитию, чтобы так воплощаться, чтобы иметь разные переживания, получать опыт благодаря тому, что мы находимся в отмирающих, во всё более крошащихся, иссыхающих телах».

Современный человек «потому является таким поверхностным, что он в том, как он воплощен, никак не

может проникнуть к своему собственному внутреннему существу. Он не замечает своего внутреннего существа, не развивает силы для познания самого себя, он не приходит к тому, чем, собственно, является.

Созерцающий духовный мир видит немало ходящих вокруг людей, которые, собственно, не являются самими собой. Это сказано радикально, однако есть странствующие тела, в которых души пребывают не полностью. Почему? А потому, что эти души больше не имеют задачи полностью пронизывать тело, которое уже крошится, но зато имеют задачу готовить себя к тому, что будет происходить на Юпитере. Наши души уже пришли к тому, чтобы готовиться к будущему». Мы всё менее и менее от мира сего.

177, с. 78, 80 (7.10.17)

Ложь

530. «На поверхности мы видим, как в могучих волнах, которые поглощают значительно больше, чем думают, ложь пульсирует через мир. Ложь имеет колоссально сильную жизнь».

174, с. 23 (1.1.17)

531. «Если сегодня... изнутри формируется истина и при этом не ищут ее согласования, созвучия с внешним миром, то это люциферическое течение, рождающееся с ариманическим течением, так что у одного отсутствует истинное сознание, а другое рождает искажение, ложь. — И это очень, очень распространено... в современности. Ибо сегодня у многих душ отнято правильное сознание о том, что такое вообще созвучие представления с объективностью. В этом направлении вообще не ищут». Люди судят исходя из пристрастий.

170, с. 235 (28.8.16)

532. «Чтобы отдельный человек мог приходить к спиритуальной жизни, должен существовать противоположный образ, соответствующая возможность серо или черноматическим образом заблуждаться на этот счет. Иначе быть не может».

174, с. 17 (1.1.17)

533. «Отрыв совести от того, что мы теперь постоянно характеризуем как истину, в XX в. достиг вершины, невиданной прежде. Последствия этого тем хуже, если люди этого совершенно не замечают; но это как раз и характерно для нашего времени».

174, с. 20 (1.1.17)

534. «Можно понять любую точку зрения, но только точка зрения должна быть образована на основе истины».

173, с. 321 (26.12.16)

535. «...В халдейско-египетскую эпоху душа чувствовала себя единой с миром, в греко-латинскую... — с телом, а теперь душа должна найти себя в себе, поскольку она извлекла себя из своего объективного образа мира».

62, с. 472 (10.4.13)

536. «...В голове Гермеса гречество хотело представить то человечество, выросшим из которого чувствовало себя само гречество, человечество прошлого, которое еще обладало некими способностями и силами, приходящими более из животного. Себя самого грек хотел видеть в единственно прекрасном для него типе Зевса. Сравните расположение ушей и носа у головы Гермеса и Зевса. ...

Нашего современного человека грек предвидел. Он представлялся ему прикованным к скалам костной системы, прикованным к ариманическому Прометею. Он предвидел его имагинативно».

192, с. 179–180 (9.6.19)

537. «Мы понимаем развитие человечества, лишь если говорим себе: то, какими мы являемся с нашим родом и способом понимать рассудком, действовать исходя из нашей воли, с настроением нашей души, мы можем оглядываться назад на Рим. Тут мы понимаем всё. Но мы не можем оглянуться на Грецию, на Восток. Тут нужно смотреть имагинативно, тут необходимо духовное созерцание».

233, с. 96 (28.12.23)

538. «Будучи рассмотренным духовно, человек — это прошлое, где он сияет своей аурой красоты, но в эту ауру прошлого вчленено то, что как темнота при- мешивается к свету, светящему из прошлого, и что переносится в будущее. Свет — это то, что сияет из прошлого, темнота — это то, что указывает на будущее. Свет — мыслительной природы, темнота — волевой».

202, с. 78–79 (5.12.20)

539. «Разные человеческие характеры выступают в течение этой 5-й послеплатонической эпохи: здесь будут идеалисты, здесь будут материалисты. Но идеалисты будут всегда стоять перед опасностью со своими представлениями войти в люциферические области, так что они становятся мечтателями, фантастами, фанатиками, ленивыми, трюками, без действительной почвы под ногами; своей волей они легко ариманизируются, становятся тираническими, деспотичными. Есть ли, собственно, разница между царем и Лениным? — Материалисты в своих представлениях легко ариманизируются, делаются рассудочными, филистерами, мещанскими; в своей воле они люциферизируются, в них выступают животность, вождленность, нервность, сенситивность, истеричность. ...

Односторонне человек ни как материалист, ни как идеалист не сможет правильно пойти вперед, но лишь в том случае, если человек имеет добрую волю с пониманием как проникать в материальную действительность, так, с другой стороны, позволять духу правильным образом освещать себя».

190, с. 74–75 (28.3.19)

540. «На Западе существует деградирующий образ человека; поэтому он является как призрак». На Востоке образ восходящий, но пока он является как имагинация кошмара, который нужно преодолеть. Призрак есть следствие не преодоленного ветхозаветного мировоззрения. Христианство же стоит еще в своем начале.

186, с. 25–26 (29.11.18)

541. «...В нашу эпоху в зародыше начинают развиваться задатки к имагинативной жизни, к образованию свободно восходящих мыслей, которые материалистически настроенные люди еще отклоняют. ... Противоположностью имагинативной жизни являются вымыслы, выдумки в отношении действительности и связанное с этим легкомыслие в утверждении того либо иного. ... невнимательность по отношению к истине, к реальному, действительному».

174, с. 18–19 (1.1.17)

542. «Души, которые родились незадолго до или вскоре после начала столетия, внутренне устроены со-

вершенно иначе, чем те, которые родились еще в последней трети XIX столетия».

217, с. 25 (3.10.22)

543. С конца Кали-Юги готовятся новые свойства людей, утерянные в темную эпоху. Они «будут готовиться до такой степени, что явятся отдельные люди, которые будут иметь их как прирожденные свойства. Эти свойства особенно выявятся у известного числа людей между 1930 и 1940 гг., и через эти новые свойства наступит у ряда людей новое отношение ко Христу».

116, с. 75 (2.2.10)

544. «В жизни всё находится во внутренней взаимосвязи. ... в одном поколении нечто может быть теоретическим образом мыслей, а в следующем это станет побуждением к внешней деятельности, побуждением к общественному ощущению мира».

335, с. 32 (2.3.20)

545. «Эфирное тело, менее крепко связанное с физ. телом, способно воспринимать все новые понятия, поскольку оно эластично. Эфирное тело, жестко связанное с физическим, изучает определенную сумму понятий, затем физ. тело принимает определенную форму и действует принуждающее на эф. тело. И получается так, что многие представители современных образованных, ученых кругов то, что они отпечатали в своем мозгу, в позднейшие годы уже не могут изменить и делаются людьми с жесткими неэластичными понятиями. Их эф. тело не может выступать наружу, не отпускается физ. телом. И только сила, мощь и проникновенность спиритуальных понятий и идей способны помочь человеку преодолеть эту тенденцию. Ибо человек здесь преодолевает космическую тенденцию, и это преодоление космической тенденции составляет его миссию».

127, с. 60 (11.2.11)

546. «В силы, которые по преимуществу принадлежат душе сознательной, человек должен воспринять знание, внутреннее спиритуальное знание, спиритуальное познание. Человек должен преодолеть две области, через которые проходит Парсифаль: он должен преодолеть «притупленность» и «сомнение» в своей душе. Ибо если он возьмет их с собой в следующие инкарнации, то ему там нечего будет с ними делать. Знающим должен стать человек в отношении спиритуальных миров. ... только так может человеческое душевное развитие плодотворно перейти из 5-й в 6-ю культуру».

Это принадлежит к плодам новых Мистерий... являющихся наследниками Мистерии Грааля».

144, с. 78 (6.2.13)

547. «Нет ничего удивительного в том, что в наше время множество людей ни в малейшей степени не понимает того, что теперь это становится задачей — заниматься спиритуальными вопросами. Потому они и не делают этого, а отдаются на произвол материалистических инстинктов. Однако при этом они развивают в себе яды [ядо-фантомы], которые должны были бы растворяться как раз спиритуальным. Что возникает вследствие этого? Яды развиваются и в людях, отклоняющих спиритуальное, становятся силами, делающими их настоящими лжецами — сознательно или бессознательно; тут возможны разные степени. Но те же силы могли бы быть прекрасно использованы для понимания спиритуальной науки».

174, с. 22 (1.1.17)

548. «Что в последние годы больше всего ухудшилось — это суждение, которое так сильно дает себя замутнить во всем мире, преклоняясь перед авторитетом. ... К суждению не приходят, когда просто встают на дыбы... и во что бы то ни стало судят и судят».

185, с. 230 (3.11.18)

549. Не абстрактные, но пронизанные жизнью мысли могут служить жизни. «...Жизни, только сама жизнь может быть правильным служителем».

82, с. 187 (11.4.22)

550. «Человек, собственно, только о том знает верно, о чем он получил опыт, как оно действовало в его душе, когда он думал об этом ложно».

186, с. 107 (6.12.18)

551. Можно без критики отворачиваться от «всего, что совершается в мире как несправедливость. (Но) это было бы несправедливо по отношению к миру».

145, с. 97 (24.3.13)

552. «Не то важно, что идея соответствует чувству, которое люди обозначают словами: «Это прекрасная гуманная идея» и т. д., — но то, исходит ли идея из действительности».

174, с. 42 (6.1.17)

553. «Нам необходимо осознать, что всё, что мы думаем, чувствуем и ощущаем, находится... в тесной взаимосвязи с более значительными следствиями, чем то, что вызывает выпущенная из ружья пуля. Последнее может привести к плохим последствиям, но более опасным, чем первое оно кажется лишь потому, что воспринимается грубыми органами чувств, в то время как другое человек наблюдать не может».

Такова та часть духовной жизни, которую разворачивает сам человек».

98, с. 242 (14.6.08)

554. «Если кто-то стал бы утверждать, что может быть написана книга, за которую автор не несет ответственности, то знайте, что это не истина, а люциферически-ариманическое заблуждение».

130, с. 313 (17.6.12)

Культура Средней Европы

555. «Как антропософы мы знаем: в дойчском духе покоится Я Европы. — Это объективный оккультный факт». 174, с. 19 (30.9.14)

1. Становление европейских народов

Кельты

556. «Это кельтское пра-население составляет, по сути говоря, основу всего европейского населения. Повсюду в Европе течет наследие кельтской крови, и не только в Западной Европе, но, в первую очередь, в Средней Европе. ... В высшей степени вероятно, что в Западной Европе меньше, чем в Средней Европе». Через большее или меньшее смешение с кельтским образовались оттенки европейского населения. Пра-население было постепенно поработано, а пришельцы образовали господствующий слой. Кельтский элемент проявился в возникновении свободных городов.

180, с. 290–291 (14.1.18)

557. «...В той удивительной культуре, которая, т. сказ., лежала в основе всех европейских культур, в кельтской культуре мы имеем пережиток того, что возникло путем взаимодействия народного характера и исследований посвященных... Старокельтский элемент... являет собой отзвуки еще более древних культур Европы, которые некоторым образом остались за великой культурой Заратустры, но которые, по сути, идут тем же путем, но в соответствии с характером народа».

113, с. 100–101 (27.8.09)

558. Большой, своеобразной культурой обладали кельты. «Деятельной, энергичной, духовно подвижной, склонной к революционным импульсам заявляет о себе кровь кельтов также и в более поздние времена. Грандиозной поэзией, пением, научными представлениями обязаны мы народу кельтов. Первое побуждение к сказаниям (сагам), обработанным в позднем средневековье дойчскими поэтами — о Роланде, Тристане, Парсифале и др. — дали кельты. Этот удивительный народ почти полностью исчез, после того как его всё более и более теснили на запад, или смешался с германцами».

51, с. 99 (18.10.04)

559. Кельты. «С большей части своих территорий они были изгнаны германцами. С востока подступали славяне и теснили германцев дальше. Так находим мы у германцев, окруженных с двух сторон другими народами, сильное смешение с кельтской и славянской кровью. Также и на всю культуру средневековья оказала действие эта смесь германского, кельтского и славянского элементов».

51, с. 99 (18.10.04)

560. Когда переселенцы с востока «пришли в Европу, то они сначала столкнулись с кельтами. Так, естественно, постоянно возникали битвы, войны. В этих битвах и войнах — ведение войны тогда, когда распространялось Христианство, было чем-то обычным — они в буре войны

также видели духовное; как видели они его в дующем ветре, в гремящем громе, так видели они его и в буре войны. Было так, что воины, вооруженные щитами, сомкнутыми рядами атаковали противника», и когда они воевали с римлянами, приходящими с юга, то римляне, прежде всего слышали ужасный крик, рев. Из тысяч плоток за щитами раздавался ужасный рев. Это звучало примерно так: *Ziu zwingt Zwist!* Циу — это был Дух войны, т.е. Циу вызывает войну, принуждает к войне. И это бурно ударило в щиты и неслось над головами римлян. Они боялись этого крика больше, чем луков и стрел, ибо беспомощный страх овладевал ими. «Это действительно было чем-то таким, в чем жило духовное, жило в мужестве, в радости битвы».

353, с. 90–91 (15.3.24)

561. Когда кельтский элемент был сменен германскими племенами, то мужчина стал воином, «а интуитивная и продуктивная сила выступала в женском. Женщина стала жрицей и в то же время — целительницей, напр. Веледа». (Германская жрица и пророчица; о ней пишет Тацит. Она была перевезена в Рим и там почиталась как богиня. См. Д.118/119, S. 48.) Мы встречаем это еще во времена меровингов и каролингов.

92, с. 20 (24.6.04)

562. «Народное начало Европы представляют себе правильно только тогда, когда представляют себе изначальную европейскую культуру, которая является кельтской и в которую затем вступают, в которой вращаются, развиваются другие культуры: германская, романская, англосаксонская культуры и др.

В своем первобытнейшем характере кельтское начало наиболее долго сохранилось на британских островах, а именно в Уэльсе. ... от британских островов изшел на Западе определенный импульс, который является последствием древнего кельтства. Этот отзвук древнего кельтства, он и есть то, что в конечном счете дало на Западе структуру религиозной жизни, как уже указанные мною явления сделали это по отношению к Востоку и к Средней Европе».

Общая черта кельтов заключалась «в том, что они в своей душевной жизни мало интересовались связью между природой и человечеством. В определенном отношении они человека ставили перед душой изолированным от природы. Они интересовались всем человеческим как таковым, но не тем, как человек соединен с природой... с космической природой. Но зато они обладали довольно сильным ощущением совместной жизни в пределах социальной общины, так что эта совместная жизнь была ориентирована у них на то, что существовали повелевающие и подвластные, вожди и ведомые. Это существенно: существовал антидемократический, аристократический элемент. Это есть то, что в Европе, собственно, восходит к кельтской древности. ... организованный аристократический элемент. ...

Король, который является вождем, он тот, кто орга-

низует своих ведущих помощников и т. д. Это вырастает из кельтства. И в некотором роде последним из таких вождей, который в своих собственных интенциях опирался на такие изначальные первобытные импульсы, является король Артур в Уэльсе со своими 12 рыцарями Круглого Стола, о которых рассказывается — что не должно пониматься буквально, — что они убивали чудовищ, побеждали демонов. Всё это указывает еще на времена древней совместной с духовным миром жизни. ...

Затем произошло следующее: Христос, который был Христом Улфилы (из его перевода Библии можно почувствовать, что он был арианином), гот, который интенсивно чувствовался в духе арианизма, Он был Христом для всех людей... которые не делают аристократических различий. ... Эти два факта (я говорю без частных, лишь в принципе) пришли сначала вместе в Европу и встретились с третьим». Они столкнулись таким образом, что сначала арианизм пошел вперед. Но поскольку он был последствием того, что соединяет человека и природу, то его не поняли те, кто стоял под влиянием чисто кельтского импульса, также и в его продолжении в германских, во франкских народах. Они понимали лишь то, что содержалось в королевской структуре. «Из непонимания того, что еще притекало с Востока, и из страсти, мании почитания того, что подлежало почитанию как король — одновременно и как мирской король, — возникло это перетолкование Христа в форме короля-полководца (см. старосаксонскую поэму «Хелианд»)». К этому еще подступило третье, из Римского царства, — государственный элемент, хотя это было никакое не государство, а царство.

185, с. 204–207 (3.11.18)

563. В сказках, легендах «Рай с Люцифером в нем отличаются от остальной земли, куда было изгнано человечество. Но с Ирландией было иначе, она не принадлежит в том же смысле остальной земле, т. к. до того, как Люцифер вступил в Рай, на земле было образовано отображение Рая, и этим отображением стала Ирландия.

Поймите: Ирландия — это та часть земли, которая не имеет никакого отношения к Люциферу. ... Только когда Ирландия была отделена от Рая, в него мог вступить Люцифер.

Это прекрасная эзотерическая легенда... Греки называют Ирландию «Ierne», римляне «Ivernia»... территориальные силы, исходящие из земли и захватывающие человеческого двойника, на острове Ирландия — наилучшие. ... но человек не есть просто результат части земли, на которой он стоит, и его характер может противоречить тому, что исходит из земли». Об этом плодотворно знать в связи с идеями социальной политики.

«В определенный момент 3-й послееатлантической эпохи одно братство восприняло побуждение послать довольно большое число колонистов из Малой Азии на остров Ирландия. Эти колонисты вышли из той области, где позже родился философ Фалес. ... из той среды, из той духовной субстанции посвященные послали колонистов в Ирландию... зная, что рассказывает эзотерическая легенда об этом острове, зная о силах, которые излучает почва Ирландского острова... И сегодня в Ирландии есть потомки тех колонистов...»

178, с. 207–210 (19.11.17)

Германцы как «закваска» в образовании народов Европы

564. Племена, пришедшие в Центральную Европу с востока, излучились оттуда на запад, северо-запад и т. д. «То, что осталось там [в Ср. Евр.], хотело лишь человеческого, хотело быть лишь народом. И назвало оно себя «Diet», т. е. «народ», только народ. Из этого слова произошло слово «Deutsch»». Зима 1916-17

565. «Выдающийся римский писатель Тацит в своей книге «Germania» сохранил для нас образ племен, поселившихся на территории современной Германии. Он описывает их как отдельные племена, одинаковые благодаря языку. И в то время как они сами себя считали разными племенами, ему, человеку, смотревшему на них извне, они показались очень подобными. Он нашел у них общее и дал ему одно имя: германцы».

51, с. 97–98 (18.10.04)

566. ««Nebelland» (страна тумана) — таково старое название средневековой Дойчландии». 15, с. 72

567. «До основания меняется образ Средней Европы во время от I до VI столетия по Р.Х. Это изменение означает полную смену народов, живших на Висле, Одере и Эльбе, другими народами... Нужно владеть особым методом, чтобы составить себе образ тех народов».

51, с. 105 (25.10.04)

568. Когда Христианство стало понемногу с юга распространяться в Европу, то на территории современной Украины, юга России жил народ, ушедший потом оттуда на запад и растворившийся там среди других народов: остготы. На территории современной Румынии и Венгрии сидели вестготы, в западной Венгрии — вандалы, на территории современной Моравии, Богемии, Баварии — народ, из которого позже образовались швабы. Вдоль Эльбы к северу жили готы, на Рейне, там, где теперь Кёльн, — рипуарские франки. За ними, там, где Рейн впадает в море, жили салические франки, между Рейном и Эльбой — саксы. Римляне распространились в то время туда, где теперь находятся Франция и Испания.

Все эти перечисленные народы пришли в Европу в период за несколько столетий до Рождества Христова и в течение нескольких столетий по Рождеству Христову. До того все они жили на границе Европы и Азии. «А те, кто сегодня являются славянами, они были еще дальше в Азии». Европу же тогда населяли древние кельтские народности, которые потом были отеснены на запад.

Сибирь, где жили перечисленные выше народы за несколько столетий до возникновения Христианства, была более низкой и более теплой территорией. Но хватило небольшого поднятия суши, чтобы климат стал холоднее, озера повысыхали и Сибирь стала пустыней. Таким образом, сама природа вынудила людей двигаться с востока на запад.

Кельты же, населявшие тогда Европу, были сравнительно миролюбивым народом. Они обладали ясно видением и были, можно сказать, с духовным миром «на ты». Их проникновение в еще более раннее время в Италию смягчило разбойный характер первоначальных римлян и их грубый образ жизни.

Среди народов, шедших из Азии в Европу, были так-

же гунны. Их предводитель Атиллы признавался королем и другими из указанных народностей, почему он и носил готское имя (Атиллы — отец, батюшка). Гунны очень сильно отличались от других народностей, были более дикими, потому что были в Азии горным народом, тогда как готы были народом равнин. «И дикие деяния гуннов, а также позже дикие деяния мадьяр проистекали оттого, что первоначально эти народы были в Азии горцами».

Эти ставшие для римлян северными народы имели религию, которая ничего не знала о человеческом внутреннем — еще менее, чем греки; греки и римляне имели об этом хотя бы воспоминание, ибо были соседями восточных народов — египтян, вавилонян и т.д. Эти северные народы смотрели только вовне и видели не природу, а природных духов, поэтому у них возникли такие прекрасные сказки, мифы, саги. Они не говорили, подобно грекам, что на горе (Олимпе) живут боги, но видели в вершине горы самого Бога, а не скалы. Когда вершину горы освещало утреннее Солнце, то в этом являлось само Божественное. И это было для них совершенно естественным явлением. Греки строили богам храмы. «Эти народы севера говорили: ... Что это значит, строить храм? Там внутри темно, над горой же светло. Богам, т.е. духам, следует поклоняться, восходя на гору».

Поскольку Солнце наиболее ярко в Иоанново время, в середине лета, то именно тогда они возжигали на горе огонь и без храма праздновали своих богов. «Или они говорили: Да, солнечный свет и солнечное тепло, они уходят в землю, а весной из земли выходит то, что произвело Солнце. Поэтому нужно почитать Солнце также и тогда, когда оно посылает свою силу из земли. Особенно благостно они ощущали это в лесах, где росло много деревьев и силы Солнца действовали из земли. Поэтому своих богов они почитали в лесах, не в храмах, а в горах и в лесах». Самых духов эти народности уже больше не видели (а кельты видели), но в свете, тепле, облаках они видели действие Божественного. Такова была религия древних германцев.

«Христианство в эти области пришло двояким образом. В одном случае оно проникло на юг России, а также в области современной Румынии и Венгрии. Здесь Улфила перевел Библию. Здесь Христианство... было гораздо более истинным, чем пришедшее другим путем... из Рима... как господство». «И если бы распространилось Христианство, пришедшее (более) на восток, через Россию в то время, когда там еще не было никакого славянского населения, то оно стало бы совсем другим; оно стало бы более внутренним, поскольку имело бы более азиатский характер». Но был распространен бессущностный культ и перенесен цезарями в Константинополь.

«То Христианство, что, напр., содержится в переводе Библии Улфилой, полностью исчезло из Европы. ... И на востоке, когда туда пришли славяне, распространилось то, что в большей мере было культом и содержало очень мало внутренней сущности, внутренней жизни, интимности, сердечности». 353, с. 82–89 (15.3.24)

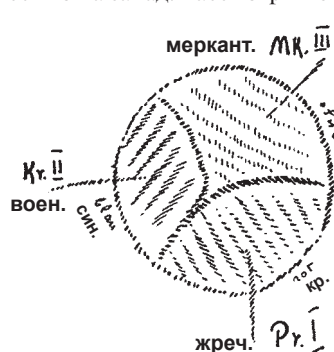
569. «Весь растительный мир Сибири и многое другое показывает, что уровень ее почвы в прошлом был ниже, а потом она мощно поднялась вверх».

354, с. 63 (9.7.24)

570. «Вотана почитали как веющего в ветре. Вы чувствуете, когда я говорю: Вотан веет в ветре — три в! Этим людям становилось жутко, когда разражалась буря, и они подражали ей, говоря: Вотан веет в ветре! — Так это говорилось и в древнем языке: Wotan weht im Winde». Это свидетельствует о сильной связи тех людей с внешним миром. 353, с. 89–90 (15.3.24)

571. «В Средней Европе существовала исходная мешанина для того, что излучалось на периферию, особенно на запад. Рассмотрим эту мешанину. ...

Из нее на юг изошел один луч. Мы его охарактеризовали, обращая внимание на культово-папски-иерархическое. На запад изошел другой луч. Характеризуя его, мы указывали на его политически-дипломатическое. На северо-запад изошел третий луч... меркантилистский. В центре осталось то, что сохранило текучее развитие, ибо достаточно подумать лишь о том, что речь в звуках на периферии остановилась, тогда как в среднеевропейском дойчском в движении звуков сохранилась возможность вырастать за звуки и восходить к их следующей ступени».

Вся Италия была пронизана германскими народностями, и те, кто сегодня являются итальянцами, они ведь не потомки древних римлян, а результат смешений. Франки населили запад, англосаксы — северо-запад.

«На юг изошла каста с задатками к священничеству, священническая каста (кр.)... в хорошем и плохом смысле священничество», и стало в оппозицию к тому, что осталось в центре.

На запад ушла каста военных, королевская, военная каста. «Лишь благодаря аномалиям этот Запад впал в республиканизм. В действительности он насквозь организован по-военному, по-королевски...» И это тоже встало в оппозицию к центру (син.). Меркантильный элемент северо-запада (оранж.) тоже встает в оппозицию к центру. Со всех трех сторон выступают импульсы, использующие в групповых интересах священническое, военное и меркантилистское существо. При этом I и II повторяют 3-й и отчасти 4-й послеатлантический периоды, а III — соответствует 5-му периоду, отсюда идут особенно сильные импульсы, самые сильные. 174, с. 236–239 (22.1.17)

572. «Разделение, дифференциация совершается не так, что заранее какая-то часть человечества предопределяется к отставанию, но то, что отстаёт в одно время, должно достичь вершины развития в другое».

Население древней Европы, состоявшее из тех, кто отстал при великом переселении из Атлантиды, было также сущностно, т.е. в силу факторов развития, разделено на касты, только, в отличие от Индии, здесь это всё перемешалось. В результате произошло лишь разделение на ведущих и ведомых, на сословия. В ведомое сословие входили души, впавшие в декаданс по причине

предательства тайн атлантических оракулов. Им нужно было преодолевать отставание. Эти души не могли воплощаться на востоке, в Индии, в Персии, где совершалось передовое в то время развитие. Они были вынуждены в то время всё снова и снова воплощаться в европейских расах. «Но при этом они становились всё лучше и лучше, и это привело к тому, что такие души стали постепенно переходить в более высокие расы. Души, прежде воплощавшиеся в совершенно подчиненных расах, доразвились до более высокой ступени и смогли затем воплощаться в телесных потомках ведущего населения Европы, размножились, стали более многочисленны, чем прежде, поскольку возросло число душ, нуждавшихся в таких воплощениях. ... и развитие пошло так, что как физическая раса те телесные облики, в которые воплощалось первоначальное население Европы, вообще вымерли, души покинули определенным образом сформированные тела, и те вымерли. ... Постепенно вымирали низшие слои европейского населения, пока не исчезли совсем». (Р. Штайнер подчеркивает при этом, что нужно строго различать расовое и индивидуальное развитие. Расы возникают и преходят — как всё в развитии, — а души людей перевоплощаются, переходя из расы в расу. В наше время, когда так грубо спекулируют на понятии расы, такие замечания делаются необходимыми. — *Сост.*)

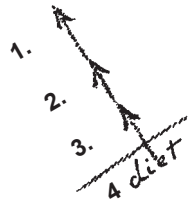
«Души тогда являются в телах, происходящих от более высоких рас. Такой процесс совершается не без определенных последствий. Когда происходит нечто такое, что на больших территориях что-то исчезает, то оно не исчезает в ничто, а, растворяясь, пребывает затем в другой форме. ... при отмирании худшего населения (Европы)... целые территории наполнялись демоническими существами, представлявшими собой продукты распада, разложения того, что отмирало.

Вся Европа, а также передняя Азия наполнились одухотворенными продуктами разложения вымершей худшей части их населения. Эти демоны разложения существовали долгое время и позже действовали на людей. ... чувства и ощущения, которые люди имели потом, были пронизаны этими демонами. Это проявилось особенно сильно... в эпоху нашествия Атиллы на Европу. Население Европы было повергнуто этим в большой страх, который привел людей в соприкосновение с тем, что еще оставалось от прошлого как демонические существа. В результате этого, через этих демонических существ в Европе... в Средние века развилась проказа».

155, с. 90–94 (29.5.12)

573. «Своего рода три касты — первая, вторая, третья — выделились из того, что я назвал некой (исходной) кашей (Urbrei), пра-мешаниной; они вышли из нее, развились. Четвертую касту я некоторое время тому назад обозначил как то, что хочет, собственно, быть только человеком, и ничем более, не хочет быть дифференцированным. Она всегда оставалась и поэтому проделала своеобразное, кажущееся другим гротескным развитие, которое, среди прочего, выразилось в том, что получилось из первой сакраментальной ступени аллитерации с дальнейшим развитием, проявляющимся в сдвигении звуков (букв) языка. Это исключительно интересно, ибо

это член, элемент среди многих других. Поэтому можно сказать: вышло то, что представляет собой определенных родов дифференциацию народа; а остался «народ» — «diet». Имя Dietrich, напр., означает буквально «богатый народом». Позже «diet» стало «deutsch», что означает «быть народом». «Народ» — это осталось [в центре Европы], и это есть четвертое. Три других вышли, изошли, народ остался.

Это инстинкт, лежащий в основе всего этого; четвертое есть попросту человеческое. Поэтому то, что осталось внутри «народа», также предрасположено к тому, чтобы не ощущаться как нечто органическое, но оставаться текучим в развитии и так, чтобы действительно выходить за пределы всех отдельностей. Совершенно очевидно, что священнический элемент [ушедший на юг] имеется также и в нем, но при этом в нем имеется предрасположенность выходить из священнического элемента, подниматься над ним. Также и военный, воинственный элемент содержится в нем, но имеется и предрасположенность выходить из военного элемента. Меркантилистский элемент также содержится в нем, но имеется предрасположенность выходить, возвышаться над меркантилистским элементом, как в старой форме языка содержалась предрасположенность, которая потом перешла на другие языки, а вместе с тем и возможность выходить из этого, двигаясь дальше.

С этим, правда, связано явление, которое при попытках его понять вызвало бесконечное множество недопониманий. ... ибо, разумеется, в той пра-мешанине содержится многое такое, в чем содержатся задатки к тому, что потом проявляется вновь на периферии. Но если для периферии это характерно и это находят подбавшим для нее, то в перво-мешанине это находят в высшей степени неправильным, отклоняющимся от нормы». Возьмем, напр., милитаризм. Он не подobaет дойцскому существу, а французскому — подobaет. Там его не порицают, поскольку он там развивается органично. Подобным же образом обстоит дело с меркантилизмом и юнкерством. 174, с. 243–245 (22.1.17)

574. Достигнутое еврейско-греко-латинскими народами в 4-й культурной эпохе выступило через гётеанизм на новой ступени в пятой. Но гётеанизм в той форме еще не означает создание совершенно нового постижения Мистерии Голгофы, в нем жило лишь ожидание этого.

«Настроение нового человечества по отношению к Мистерии Голгофы, его можно особенно правильно изучить, если правильно понять личность, теперь уже духовно-душевную личность Гёте. Вопрос этот весь насквозь духовнонаучный: где стоит Гёте и те, кто к нему принадлежит, те разные умы, которые были связаны с ним, где стоит гётеанизм на повороте от XVIII к XIX веку в отношении развития человечества, в отношении постижения Импульса Христа? — Тут необходимо сначала взглянуть на то, каким образом, собственно, этот гётеанизм стоит внешне внутри европейского развития».

Здесь необходимо еще раз вернуться к ответу на вопрос: откуда пришли культуры европейской периферии

и ее американского придатка? Кто способен смотреть на это непредвзято, тот знает, что культуры Англии, Франции, Италии, Балкан, европейского Востока излучились из середины Европы. «Это было бы ужасным предрассудком, полагать, что то, чем сегодня является итальянская культура, представляет собой что-то иное, чем то, что излучилось в Италию из середины Европы, но только было (потом) подернуто латинской сущностью, что сохранилось в языке и во внешних формах». То же самое следует сказать и об английской культуре, где иное примешалось в язык и проч., но еще меньше, чем в Италии и Франции.

«Всё, чем являются Франция, Англия, Италия, да во многих отношениях и европейский Восток, излучалось из середины Европы. А в этой середине осталось потом то, что именно теперь проявило себя после того, как культуры излучились. Это осталось как лоно, из которого развился Гётеанизм.

Мы стоим сегодня перед фактом, который следует принимать без эмоций, что излучившееся на периферию со всей силой работает над тем, чтобы уничтожить, уничтожить также и духовно-душевно то, из чего оно как из находящегося в середине Европы (само) излучилось. Когда-то мир совсем по-другому взглянет на этот чудовищный феномен в становлении человечества, совсем иначе, чем теперь, где этот мир поклоняется четырнадцати мысле-трупам Запада как образам идолов. Некогда человечество поймет, что произошедшее можно назвать волей абсолютно уничтожить то, что излучилось во все стороны».

В лоне Средней Европы происходит «последнее оформление, разработка того, что важно как фермент для развития человечества». И излучение этого из середины продолжается. 188, с. 127–128, 131 (12.1.19)

575. «Народы могли бы так мирно жить друг с другом, если бы стремились на свои отношения смотреть с правильными понятиями и представлениями», а не отравляли себя расхожими представлениями.

Живые понятия нужны европейским народам, чтобы жить в мире. «Один шаг, я бы сказал, мы уже сделали, чтобы прийти к таким живым понятиям, когда указали на т. наз. закон сдвижения звуков (букв) в языках. Я показал вам, каким образом некоторые языки остались стоять на прежних ступенях». Это не оценочные суждения, а просто факты, столь же объективные, как и законы природы. «Этот закон сдвижения звуков (букв) является в определенной области выражением глубоких отношений во всей европейской жизни. И весьма примечательно, что определенные понятия и представления прямо-таки с бессознательным сладострастием работают на то, чтобы вызывать непонимание. Примите эти вещи также с полной объективностью».

«В Средней Европе существовала исходная мешанина для того, что излучилось на периферию, особенно на запад. ... Уже издавна стало обычным, что народ, являющийся представителем этой мешанины, называл себя дойчским народом. Народы Запада отомстили этому народу уже тем, что вообще не захотели называть его тем именем, каким он называет себя сам и которое означает глубокий инстинкт: его называют тевтонами,

аллеманнами, германцами — всем, чем угодно, только никак не могут согласиться говорить на языках Запада слово «Deutsche», хотя именно это имя глубоко связано с сущностью этого народа. Это, можно сказать, некоего рода пра-мешанина». 174, с. 234–236 (22.1.17)

576. На европейском континенте имеется место, «из которого некогда излучались во все стороны величайшие импульсы...» Это было местом пребывания «возвышенных духов до того времени, пока кельтский Дух народа, как архангельское существо кельтов, не возвел в твердыне Грааля новый центр». Из старого центра излучалась духовность Европы, а также то, «что северный Архангел народа получил как свою миссию». Тот центр находился в месте, расположенном над средней Германией, собственно, над землей.

Если провести окружность, в которую войдут города Детмольд и Падерборн, то вы и придете в эту область, «из которой излучалась миссия возвышенных духов, которую они распространяли в Северную и Западную Европу. И поскольку там был большой центр инспираций, то позже в сагах говорилось, что в той точке земной поверхности располагался Асгард. ...

Народы Скандинавии с их первыми Архангелами получили тогда самые разные задатки, которые сегодня выражаются, собственно, лишь в своеобразной конфигурации северной мифологии». Она выражает собой задатки Архангела, посланного на север.

121, с. 128 (12(2).6.10)

577. «Взгляните, куда хотите, на запад до Америки, на восток до России, и вы увидите, как повсюду дойчская народность действует как фермент. Она идет в эти чужие области, находится там сейчас и станет действовать в будущем, если даже денационализируется. ... Я свойственно колебание в разные стороны. ... Посмотрите же, как вся русская культура пронизана дойчской сутью, как сотни тысяч дойчей переехали туда в течение сравнительно короткого времени, как они наложили печать на народное существо до бесконечных глубин. Посмотрите на восток, и повсюду вы увидите эту печать... Мадьярская культура во многом покоится на том, что всевозможное дойчское вошло туда как фермент. Весь северный край Венгрии населяют т. наз. ципсер-дойчи, которые там, естественно, были тиранизованы, денационализированы, вынесли несказанные муки и тем не менее внесли культурный фермент». И числа нет этим примерам: возьмите юго-восток, Семиградье, Банат и др. 185а, с. 187 (23.11.18)

578. Взглянем на Венгрию, но без политического ослепления, политической неправды, политической ненависти. Взглянем на нее в соответствии с истиной. «И мы тогда откроем, что в областях, которые затем должны были стать землями мадьярства, быть мадьяризованы, пришли люди с Рейна как зибенбургские саксы, далее — ципсер-дойчи, люди из современной швабии — дойчи Баната. Всё это является ферментом, образующим основу мадьярской культуры, поверх которой лишь разливается то, что, по сути, лишь позже, много позже образовалось как мадьярская культура. Но в основу этой мадьярской культуры — если и не в то, что выражается через язык, то в чувства, в ощущения, во

всю народность — постоянно втекало то, что в течение столетий приходило туда из середины Европы».

На Востоке волна славянства пришла навстречу тому, что излучалось из середины и накрыла его. С Запада пришла романская волна.

Ныне Средняя Европа имеет задачу понять социальную трехчленность, а периферия — гёттеанизм.

188, с. 129–131 (12.1.19)

579. Уже многие десятилетия предсказывался распад Австрии (как многонационального государства. — *Сост.*). Для этого потребовалась мировая война. И вот теперь дойчская часть Австрии приведена в ужасное состояние.

«Но следует опять-таки сказать: эта Австрия, также дойчская часть Австрии, в ходе своего развития восприняла в себя культурные ферменты, которые вопреки всему создают возможность для того, чтобы Австрия, особенно в духовном отношении, могла образовать мост между Западом и Востоком...

Нужно лишь только уяснить себе следующее: в Австрии имеет место тот факт, что дойчский элемент повсюду образует своего рода культурную основу. Начните с восточной Австрии, и вы тотчас же обнаружите в Трансильвании смешанным с румынским, сербским народным элементом древний дойчский народ. ... трансильванских саксов; после того как сама Венгрия была централизована, они в существенном утратили самостоятельность. Но эти трансильванские саксы были народным элементом, заключавшим в себе коренное дойчское и как культурная колония несшим в себе совершенно определенный род многообразно индивидуализированной дойчскости (*Deutschheit*).

Пойдемте далее, на юг Карпат. Ведь вплоть до этих Карпат простиралась Венгрия». Часть нынешней Словакии ранее принадлежала Венгрии. Словацкое население там было благодаря школам мадьяризировано. «Но там повсюду жили как культурный фермент т. наз. *Zirser-Deutschen* и другие дойчи в направлении вплоть до Пресбурга». Повсюду в словацко-мадьярской культуре жил начавший во второй половине XIX в. исчезать дойчский элемент. «В западной части этого дойчского элемента возникли Рождественские игры».

Пойдемте в область между Тисом и Дунаем — мы найдем там швабско-дойчское население. В западной Венгрии, в Бургенланде мы найдем т. наз. *вассерхорватов*, «совершенно дойчское население». Дойчское начало, мыслеформы вошли и продолжали действовать в элементе тех народов.

Найдем мы повсюду дойчское население и в Богемии, и в Моравии, и в Силезии. Например, в Праге до трети населения были дойчи. Сама дойчскость при этом постепенно исчезала, «но дойчскость как *сила* находится там повсюду внутри, проявляется также и в областях, где говорят на другом языке». Маленькие культурные колонии дойчей находились в южной Словении, т.е. в Сербии, в Тироле, в Зальцбурге, в Штирии. Такова была старая Австрия. «Существенное же заключается в том, что именно внутри того, что в Австрии изошло от дойчей, проявилась определенная самостоятельность по отношению ко всем другим дойчам, живущим на евро-

пейском континенте. ... католицизм в Австрии постоянно давал Австрии, и в первую очередь Вене, совершенно определенный отпечаток». В 50-60-е годы в Австрии проявилась либеральная волна культурной жизни. Это затронуло лишь внешние формы представлений. Внутри же этих внешних форм представлений действовало то, что содержится в католицизме. ДИ-28, 18.6.22

Латиняне — германцы — славяне

580. Это звучит удивительно, но нужно взять 860 год — не 1860, а 860, — чтобы проследить процесс, ныне получивший свое выражение в виде ужасной войны, подобной которой люди не знали с тех пор, как живут на Земле.

«Кольцеобразно идут два потока с востока и запада на юг и кольцеобразно замыкаются. Из одного центра движутся на юг в IX в. норманнские племена, родственные по крови многому, что затем живет в Средней Европе. Но они втискиваются в романский элемент, идущий с юга Европы, и сливаются с ним. В 860 г. они стояли под Парижем, и там норманнов одолевают латиняне. Из этого возникает западная Франция. Больше, чем англы и саксы смогли принести на Британские острова, принесли обратно в Англию норманны из Франции. На восток норманны движутся сверху вниз, с севера; в направлении Волги и Черного моря они проникают в славянство. Позже туда приходит татарский поток. Славянство расово преодолевает норманнов и дает им христианскую религию в ее восточной форме. Они славянезируются как «рос» — так их называют в Финляндии, — но от этого ничего не сохранилось кроме имени Россия. Это слово германского происхождения. Подобное же происхождение имеет и имя Рюрик (*Rurik*). ...

Считают, что в Средней Европе живут в основном германцы, на западе преобладают кельты. Но всё обстоит наоборот: у французов больше германской крови, в Средней Европе больше кельтской крови, вот что имеет место в действительности. ... Но жители Запада совершенно подавлены латинизмом. На востоке норманнский и германский элементы совершенно подавлены чуждым расовым элементом. Там до сих пор господствует совершенно чуждая русской Душе народа религия. Так люди в Средней Европе оказываются в своего рода котле. Латиняне достигли Константинополя, а с другой стороны славянизированные норманны также дошли до Константинополя. Так образуется змея, кольцо».

159, с. 58–59 (21.2.15)

581. «Римское царство пришло к закату в силу разных причин, но одной из особенно существенных был невероятно сильный отток золота на Восток; широко распростертая империя обеднела золотом. Это не пошло на пользу римлянам, привыкшим в учреждениях своей империи пользоваться золотом, и когда его не стало, то это повело к упадку.

Вторгшимся же с севера народам это пошло на пользу. ... ибо всё у них было организовано на натуральном хозяйстве». 180, с. 306 (17.1.18)

582. В переселении народов значительную роль играло золото. Римляне его имели, германцы — нет. «Переселение народов как таковое происходило из алчного

желания германцев обладать деньгами римлян. Римляне же при этом обеднели!» Германскому племени кимбров было сказано: «У римлян есть золото! ... Это подействовало на кимбров очень сильно». И они пошли в поход.

295, с. 178 (6.9.19)

583. В результате нашествия гуннов, столкнувшихся в 375г. сначала с остготами, жившими в районе Черного моря, и с герулами, эти племена были оттеснены на запад и, в свою очередь, потеснили вестготов, которым пришлось уйти на территорию Римского царства. Вскоре под натиском славянских племен они ушли еще дальше на запад. При своем царе Аларихе они завоевали Рим и в V в. основали в Испании вестготское царство.

За ними последовали и остготы, также попытавшиеся в Римском царстве основать себе место жительства.

Германское племя вандалов завоевало Испанию, переместилось в Африку и в области бывшего Карфагена основало свое царство, откуда постоянно беспокоило Рим своими набегами.

Но позже в области Галлии возникло мощное франкское царство, в течение веков накладывавшее свой отпечаток на всю Среднюю Европу, а готы и вандалы вскоре исчезли из истории.

51, с. 116–117 (1.11.04)

584. В романской культуре мы находим продолжающее всё еще сумеречно жить, рожденное из ясновидения мировоззрительное настроение, пронизанное тканьем, пульсацией отдельных германских племен, о которых в мировых процессах не сохранилось даже названий. Всё, что на юге и западе развивается как романская культура, заключает в себе германскую душевность, хотя оно и было заглушено продолжением римской культуры. «Лишь тогда понимают романский элемент, когда знают, что его жизнь проистекает от закатившегося германского душевного мира». Творческих духов итальянской культуры, удивительную итальянскую музыку, таких духов, как Августин, Иоанн Скотус Эригена, великих творцов итальянского ренессанса, кватроченто, собственно, даже Данте понимает лишь в том случае, если уясняют себе, что «субстанциональность душевного этих древних германских народов вошла в то, что потом во внешнем действии было заглушено продолжающимся течением древней римской культуры. — Так имеем мы первые форпосты германского душевного мира в этих народах, которые, т. сказ., пожертвовали собой в прогрессе внешней истории. И лишь из мешанины, состоящей из древней римской душевности и описанной германской душевности, возникли, по существу, культуры юга и запада и смогли затем развиваться дальше».

64, с. 166–167 (14.1.15)

585. В эпоху переселения народов готы, вандалы, попав на чужие территории, оказались окруженными уже данными, сложившимися условиями жизни и потому не смогли сохранить свое своеобразие. Франкские же племена не были втиснуты в уже сложившиеся условия, а могли свободно распространяться, развиваться, оставаясь верными своей сущности.

«Мы видим, т. обр., как в начале эпохи переселения различные германские народы ставят вопрос судьбе. Для готов, избравших терпимую форму Христианства, этот вопрос означал уничтожение, а для франков, ста-

вивших этот вопрос в более свободных, благоприятных для них условиях, он означал развертывание их власти на столетия. Но на благо ли целого?»

51, с. 122–124 (1.11.04)

586. С многими нюансами, через многие ступени Я нужно было проходить отдельным народам. «Так действовала душевная конституция у западных народов, которые не имели для себя непосредственного, элементарного воспоминания о прежде пережитых ясновидчески вещах духовного мира. Совершенно иначе должно было в более позднее время в германо-северных областях вырабатывается то, что изошло непосредственно из постепенного развития излитого уже в душу ощущающую прежнего ясновидения. Отсюда проистекает та черта внутренней душевности, которая является лишь последствием внутреннего ясновидческого опыта, полученного в глубокой древности. Южно-германские народы имели, прежде всего, свою задачу в области души сознательной. Греко-латинское время выработало душу рассудочную. Они же имели задачу дать импульс не просто с помощью души рассудочной, они должны были действовать, имея за собой снабженное удивительным ясновидческим опытом древнее развитие. Всё это излилось в душу сознательную средневропейско-северно-германских народов. Это продолжало действовать в них как душевная предрасположенность, и южные части германского человечества должны были, прежде всего, выработать то, что необходимо для внутреннего приготовления души сознательной, для внутреннего наполнения ее перемещенным на физический план содержанием сознания древнего ясновидения.

Может показаться, что философия Средней Европы далеко отстоит от области мифологии, та философия, которую еще в XIX в. представляли Фихте, Шеллинг и Гегель. И все же она есть не что иное, как результат сублимированного древнего ясновидения, завоеванного во внутреннем существе человека сотворчества с божественно-духовными силами. Иначе Гегелю было бы невозможно видеть в своих идеях реальности, не смог бы в ином случае Гегель высказать ту удивительную мысль, так сильно характеризующую его, когда на вопрос: «Что такое абстрактное?» — он отвечает: «Абстрактным является, напр., отдельный человек, совершающий свои повседневные отправления, скажем — плотник». То есть то, что для абстрактно мыслящего является чем-то конкретным, для Гегеля было чем-то абстрактным. То, что для абстрактно мыслящего является лишь мыслями, для него было великим могущественным Мастером-Управителем мира. Мир идей Гегеля — это последнее сублимированное выражение души сознательной, и в чистых понятиях он содержит в себе то, что северный человек созерцал в связи с Я еще как чувственно-сверхчувственные божественно-духовные силы». Когда у Фихте пришло к выражению Я, то это было не что иное, как отблеск того, «что Бог Тор дал душе человека, но увиденное Фихте из души сознательной, в беднейшей, как может показаться, мысли, в мысли «я есмь», из которой исходит вся его философия. Прямая линия развития идет от наделения древнего северного народа Я, изливающегося через Бога Тора, или Донара, из

духовного мира, вплоть до философии. Этот Бог подготовил всё необходимое для души сознательной, чтобы она имела соответствующее ей содержание, ибо она предназначена для того, чтобы взирая во внешний мир и действовать внутри этого мира. Но эта философия находит не просто внешний грубо чувственный материалистический опыт, она находит содержание самой души сознательной во внешнем мире и видит природу лишь как идею в ее инобытии. Возьмите этот продолжающий действовать далее импульс — и вы найдете в нем миссию германо-северных народов в Средней Европе».

121, с. 170–171 (16.6.10)

587. «Альберт Бременский описывает древних пруссов как совершенных язычников. У этого народа, о котором нельзя совершенно определенно сказать, был ли он германским или славянским племенем, были в употреблении старые языческие обыкновения есть конину и пить конскую кровь. Хронист описывает их как ужасных языческих людей».

51, с. 183 (28.12.04)

588. С востока между тем подходили славяне. Те, что остались более на востоке Европы, стали называться русскими, те, которые ушли дальше на запад, смешались с германцами и растворились среди них. Из этого смешения крови образовались боруссы, ставшие затем «пройсами» (пруссами); это одно и то же слово. У боруссов содержится много славянской крови. И если сами славяне пассивны, спокойны, то, восприняв другую кровь, они стали воинственными; воинственность древних германцев перешла на них, так что пруйсы — довольно-таки воинственный народ. Воинственность присуща также и ушедшим на запад чехам.

353, с. 98 (15.3.24)

589. В XI–XII вв. существовали «тогда еще совсем славянские области на Эльбе и т.д., с сильно славянским населением...»

180, с. 321 (17.1.18)

590. «...Западное славянство находится в ином отношении к Западной Европе, чем восточное. И только если мыслят не в смысле общечеловеческого прогресса, а в смысле англоязычной империи, то могут желать Польшу вчленив в Россию. ...»

Я не могу сегодня говорить о переменной судьбе польского народа, я только хочу сказать, что духовная культура польского народа имеет свою вершину в польском мессианизме, который — каждый может думать о действительности, что он хочет — содержит идеи, коренящиеся в духовных чувствах, духовных представлениях и идет к тому, чтобы из польской народной субстанции дать человечеству то, что составляет содержание польского мессианизма. Здесь мы имеем в некотором роде гностический элемент, соответствующий одному из трех членов души, которые от западных славян должны изливаться в Среднюю Европу.

Второй член содержится у чехов... там мы имеем второй член души, изливающийся в Среднюю Европу от славянства. Третий член находится у южных славян. Эти три душевных члена выдвигаются вперед, подобно трем культурным полуостровам, и они вообще не принадлежат восточноевропейскому славянству. ... Чтобы иметь какие-то рамки, в которых западные славяне могли бы развиваться сообразно своим стремлениям... вне-

шне, на физическом плане... возникла Австрия, которая должна была амальгамировать дойчские и западнославянские народности. Не на принципе господства возникла она! Кто знает Австрию второй половины XIX в., найдет смешным всё, что о принципе господства, об Австрии сказано в ноте Вильсону. ... Именно благодаря тому, что Австрия, т. сказ., под поверхностью внешней истории готовилась к миссии, о которой я говорил, она всегда была противницей, противоположностью всему масонскому... В Австрии масонство не смогло обособиться».

174, с. 169–170 (15.1.17)

591. «...В славянстве мы действительно имеем элемент будущего, из которого должна развиться 6-я культурная эпоха. ... Но этот элемент пока наивен, еще не знает самого себя, он пребывает в душах подобно сну».

Зима 1916-17

Дойчская и австрийская государственность

592. Дойчи в Австрии, в Дойчландии (Германии) имеют «не миссию в русском смысле, а в совершенно обыкновенном смысле они имеют всемирно-историческое посланничество».

65, с. 454 (25.2.16)

593. Это две в своей основе, по существу различные вещи: «дойче-австрийский народ и царство Габсбургов».

185а, с. 82 (15.11.18)

594. Что жило в необыкновенно многонациональной австро-венгерской монархии, может знать лишь тот, кто сам долго и активно жил среди ее народов. «Если говорить о славянстве, то в последние десятилетия XIX в. имело место проходящее через всё стремление найти возможность для того, чтобы разные славянские народности могли жить свободно и в мире друг с другом. Вся историю АвстроВенгрии в последние десятилетия, вместе со всеми острыми схватками можно понять, если рассматривать ее как попытку осуществить принцип индивидуализации отдельных племен. Это, естественно, трудно, поскольку люди не живут удобно рядом друг с другом, а разным образом заходят на территории друг друга. Среди дойчей в Австрии было много таких, которые и благополучие дойчей видели в том, чтобы отдельные племена славян были максимально индивидуализированы; т.е. искались формы того, как было бы можно им развиваться самостоятельно, свободно индивидуализируясь. Что такого рода вещи быстро не найти, разумеется само собой; тут нужно время. Но такое движение там существует постоянно».

173, с. 90 (10.12.16)

595. «Основание дойчского государства в 1870/71 гг. содержало в себе внутреннее противоречие. Было создано дойчское кайзерство, но вовсе не из реальных отношений. Этот титул придумали». Реальность, стоящая за этим, обнаружилась в вильгельмизме 1918 г. Основной характер времени вильгельмизма выражает Носке.

196, с. 263–264 (21.2.20)

596. «Еще нигде в политической жизни не сталкивались вместе два таких контраста, как дойчские мечты о единстве 1848 года и то, что затем было основано в 1871 году».

186, с. 180 (12.12.18)

597. «Никогда намерением Бисмарка не было заниматься колониальной политикой. Дойчландия должна

была сначала быть укрощена, приручена к колониальной политике. Она занималась ею, исходя не из себя самой, но весьма странным образом побуждалась к ней с совсем другой стороны».

Французский министр Hanotaux писал в 1909 г., что Германия «по свободному усмотрению» лучшую часть колониальной политики оставит за Францией.

173, с. 113–114 (11.12.16)

598. То, что было сконструировано как Германия, которая прежде государством еще никогда не была, несло на себе «печать Бисмарка, печать человека... который совершенно не знал современной большой индустрии и не считался с ней. И в рамках сконструированного им было исключено развитие большой индустрии. Теперь там развился весь американизм большой индустрии и сломал рамки... Это произошло задолго до военной катастрофы».

185а, с. 82 (15.11.18)

599. Бисмарка называют практичным человеком. «Мировая катастрофа показала, что он был фантастом... создание государства, естественно, было фантазией».

191, с. 264 (14.11.19)

600. Вильгельм II. Его считают значительным человеком. Это вредное, очень вредное суждение. Он в высшей степени незначительный человек, его вообще нет смысла касаться, говоря о совершившихся событиях. И таким он был со дня восшествия на трон. Он ни в коей мере не представитель дойчского народа.

185а, с. 174–175 (23.11.18)

601. Возьмем столь обруганную теперь на Западе «Речь к дойчской нации» Фихте. «Какую цель преследует Фихте? — Самовоспитание дойчского народа!... дойчи (о них только идет речь) должны понять, что они сами себя должны делать лучше. ... как из безобидной национальной песни «Дойчланд, Дойчланд выше всего», в которой не преследуется никакой иной цели, как только любовь к родине, где перечисляются части страны, сделан гротеск, так можно, при желании, не понять и Фихте, т.к. он начинает свою «Речь к дойчской нации» словами: «Я говорю просто-напросто для дойчей и просто-напросто о дойчах». Но почему он так говорит? — Потому, что Дойчландия тогда была разбита на маленькие отдельные государства, и Фихте обращался не к пруссам, не к швабам, не к саксонцам, не к ольденбургцам, макленбургцам, австрийцам и т.д., а к дойчам. ... Я не хочу восхвалять дойчей, но подобные вещи должны быть приведены для характеристики».

174, с. 97 (8.1.17)

602. Кто в первой половине XIX в. открыто заявлял: я дойч (по типу того, как, напр., француз говорил: я француз), — тот считался государственным преступником. Человек был баварцем, вюртенбергцем, пруссом, но он был преступником, если говорил: я дойч.

197, с. 53 (9.3.20)

603. Герман Гримм вспоминал, что в его студенческие годы «было преступлением назвать себя дойчем. ... Быть дойчем, великодойчем — это было тогда революцией... преступлением против своекорыстных интересов княжеских домов». У дойчей было «преступлением то, что у французов — большой честью...»

337-1, с. 255–256

604. «Берлин — серый, Вена — красная».

291а, с. 190 (9.10.05)

2. Ментальность средневропейца. Задачи дойчского народа

I.

605. Те люди, которые, я бы сказал, среди освещенных солнцем полей и лугов развились как средне-европейское бюргерство, они не были единственными людьми, что развивались от XII до XX столетия. «Существовали и другие люди, удержавшие в себе нечто от древней внутренней душевной дикости и душевной примитивности народа нибелунгов». Однако прошлое нельзя удержать в настоящем без того, чтобы оно не впало в декаданс, не стало больным. «Поэтому мы видим, как на одной линии развивается новое средневропейское население, бюргерство (т.е. горожане; это нужно заметить для русского читателя. — *Сост.*), я бы сказал, вышедший продукт вышедших из лесов, зерновых полей и лугов, а с другой стороны, среди этого бюргерства мы видим в Средней Европе людей, которые сохранили древнюю душевную жизнь нибелунгов, которые лишь внешне в новое время восприняли Христианство... Людями, изживающими в упадочной форме этот древний характер нибелунгов, являются средневековые территориальные князья с их окружением, которых теперь дюжинами свергаются с их тронов. ... к ним принадлежит, в первую очередь, всё, что было содержанием, человеческим содержанием дома Габсбургов... Никто не поймет трагедию совершающегося, кто не примет во внимание эти подосновы событий, что столетиями более продвинутая часть средневропейского населения регулировалась и управлялась такой частью, которая сохраняла в себе в упадочной форме душевный характер древних диких нибелунгов».

Эти части «жили в прошлые столетия одна рядом с другой, как две разные расы, может быть даже более различные, чем две разные расы».

Необходимо иметь мужество, чтобы принять во внимание подобные исторические подосновы событий». А та часть средневропейского населения, которая переселилась в Англию и образовала народ англосаксов, она не взяла с собой это наследие народов нибелунгов. Поэтому там развился инстинкт к душе сознательной, к политической жизни. Средневропейское же человечество его не имело, оно осталось аполитичным, так как им владели люди с отсталой жизнью души.

190, с. 166–169 (12.4.19)

606. «В битвах, которые города вели с князьями и рыцарями за свою независимость и свободу, выражалось не что иное, как борьба свободной личности. Ничего подобного не было ни в древней Греции, ни в Риме. Это была значительная переходная стадия». (Начиная с X в.)

51, с. 101 (18.10.04)

607. «На стороне героев, которые внешне погибли, но сохраняли душу не сломленной, сохраняли честность души, было сердце германских и славянских народов. Они живут в душе и духе. ... Приветствовалась не внешняя победа героя (как у греков и римлян), а мужество

в страдании и гибели, несгибаемый дух. Всё отступает назад перед правом духа и души». Из этих задатков пришла реформация. 51, с. 102–103 (18.10.04)

608. Именно благодаря соперяжитому вместе с этими душами (павших в 1-й мировой войне дойчей), можно подтвердить, «что души, которые в ходе войны прошли через врата смерти, продолжают и далее соперяживать то, что великое время требует от них. Они живут, оставаясь в связи с Духом их народа, они продолжают бороться духовным оружием». Поэтому нам подobaет с нашими мыслями в любви соотноситься с ними. 174 б, с. 79 (22.11.15)

609. «Дойч, средне-европеец, если он хочет как-либо привести в себе в движение душу сознательную, должен делать это через воспитание. ... Поскольку эпоха души сознательной есть, в то же время, эпоха интеллектуализма, то дойч, желающий как-то пробудить в себе душу сознательную, должен стать интеллектуальным человеком. ... Поэтому до некоторой степени задачу дойчей исполняют лишь те, кто свое воспитание берет в свои руки. Остальные, живущие инстинктом и не затронутые саморазвитием, приводящим в движение душу сознательную, должны в какой-то степени отставать.

По этой причине... дойчский народ является народом аполитичным, вообще не расположен к политике. Если он хочет заниматься политикой, то перед ним встает большая опасность, которую вы хорошо поймете, если примете во внимание, что дойчеству предназначено в интеллектуальной сфере вносить в мир тот элемент, который (британцы должны вносить элемент власти)... есть явление, видимость или, если хотите, сияние, блеск (Schein), образование мыслей, то, что в некотором отношении не обладает земной твердостью. У британского всё осязаемо, земно-твердое. У дойчских народов суть дела заключается в неосязаемом, в том, что может формироваться диалектически. Исследуйте однажды интеллектуализм дойчей – вы можете его сравнить с интеллектуализмом греков, только греки развивали, оформляли явление в отношении (его) образной природы, дойчи же формируют явление, сияние по преимуществу интеллектуальной природы. В конце концов, ведь нет ничего прекраснее созданного гётеанизмом: Новалисом, Шеллингом – всеми теми умами, которые являются художниками (в области) мышления. Это делает дойчей неполитическим народом. И если они вынуждены заниматься политикой, то оказываются людьми, уступающими тем, кто политически мыслит инстинктивно. ... Занимаясь политикой, они рискуют внести в действительность то, что является прекрасным в мыслительных образах (блеск, сияние – в Гётевской «Сказке о зеленой Змее и прекрасной Лилии») ... Ибо большая опасность... состоит в том, что дойч оказывается лживым не только тогда, когда он учтив, но он может лгать и в том случае, когда именно свои лучшие способности хочет применить в сфере, для которой не имеет врожденных задатков, задатки к которой он может лишь воспитать, предлагая к этому усилия. Англичанин *представляет* собой нечто; дойч этим нечто может только *стать*. Поэтому так трудно обстоит дело с дойчской культурой, поэтому всегда возвышаются в дойчской и австро-дойчской

культуре лишь отдельные индивидуальности, смогшие взять себя в руки, в то время как широкие массы хотят, чтобы ими управляли, и не хотят заниматься мыслительной деятельностью, которая у британского населения заложена в инстинкте. Потому-то и подпало среднеевропейское население такому стремлению к господству, какое было у Габсбургов и Гогенцоллернов, – именно по причине аполитичности своей природы и потому, что иное необходимо дойчу, если он хочет прийти к своей задаче». 186, с. 147–149 (8.12.18)

610. «В Средней Европе интеллигенция не является инстинктивной, человек должен быть для нее воспитан... ею необходимо овладеть в ходе человеческого становления». 186, с. 242 (15.12.18)

611. «Дойч, следуя своей наисобственной природой, имеет не страх перед духовным, а такую склонность к духу, какую мы, напр., хотя и на более высокой ступени, находим типически выраженной в гётеанизме». 181, с. 135 (30.7.18)

612. «Идентичность человеческого Я с основной сущностью объективного мира образует лейтмотив во всех сочинениях Новалиса» (4.6.06). Д. 11, с. 12

613. «Среднеевропейец ищет. ... противники говорят о нем, что он здесь (на земле) для того, чтобы пахать землю и искать в облаках. ... уже здесь он ищет духовное Я. Поэтому в некотором смысле уже в своем стремлении во время земного пути он ищет, как устранить то, что должно быть устранено за порогом смерти, в духовном мире». 157, с. 41–42 (31.10.14)

614. Человек середины должен был принимать всё то, что он переживал на Западе. Но он принимал это не так глубоко, как на самом Западе, он пропитывал это тем, чем владеет Восток. Отсюда его более подвижное равновесие, но также и раздвоенность индивидуализации души и стремление к гармонии, к уравниванию двойственности.. Как пример тут можно взять письма Шиллера об эстетическом воспитании, где выступают две склонности: природная и разумная. 200, с. 59 (23.10.20)

615. «Восточный человек, каким он стоит в обычной жизни – поскольку он принадлежит к южным, азиатским народам, – организован на обмене веществ. Если он стремится к конкретному идеалу, задумывается, как мог бы он стать более высоким человеком, то он вырабатывает ритмическую систему...»

Среднеевропейец в обычной жизни стоит на ритмической системе. Это у него врожденное, а не идеал. Идеалом для него является другое: «...жизнь мышление, какой она связана с нервно-чувственной жизнью». «Самопознание человека является (здесь) благороднейшим плодом человеческого стремления». 335, с. 86–88 (10.5.20)

616. «Дойчи, я бы сказал, трагически осуждены на отупление своих задатков, если хотят придерживаться односторонней истины». 186, с. 151 (8.12.18)

617. «Пусть на меня не обижаются среднеевропейцы, но дело здесь обстоит так: существенным у них является то – и это характеризует всю среднеевропейскую культуру, – что их голова постоянно проваливается в грудь, а нижняя часть тела, или конечности, постоянно под-

нимаются к сердцу. ... Он (среднеевропейец) потому так неуверен, что не находится ни на одном, ни на другом конце». Потому на Пороге он колеблется, сомневается.

186, с. 250 (15.12.18)

618. «Если человек, оставаясь внутри дойчской народности, приходит к Стражу Порога, то... в этом случае он замечает, прежде всего, как ариманические и люциферические силы — одни, устремляясь снизу, из физического мира, другие, устремляясь сверху, из духовного мира — борются между собой; он видит непрекращающуюся, неиссякающую войну, о которой никогда нельзя сказать: вот здесь будет одержана победа. Человек знакомится возле Стража Порога с тем, что является настоящим основанием сомнения, с тем, что живет в мире как постоянно распалаясь борьба, что приводит человека в колебание, но в то же время, воспитывает его для того, чтобы он рассматривал мир с самых разных сторон.

То состояние, в котором бывает познающий человек, когда он говорит себе: верно как то, так и другое, — познать такое состояние во всей его плодотворности дано, собственно, только дойчской народности». Всё это выступает у Стража Порога; но те, кто принадлежит тем (западным) обществам, этого не видят.

186, 149–150 (8.12.18)

619. «На Западе интеллигенция связана с экономическими подосновами.

В Дойчландии интеллигенция развивается свободно вверх — хозяйственные подосновы остаются средневековыми».

Д. 39, с. 16

620. «Можно без преувеличения сказать, что дойч поймет Антропософию, если принесет понимание навстречу тому лучшему, чего желали его ведущие духи и воплощали в своих деяниях». Антропософия родственна Духу дойчского народа (10.7.05).

Д. 10, с. 1

621. «Особенное этой дойчской народности состоит в том, что она, поскольку ее Дух народа действует через Я, до некоторой степени внешне как народ закатывается (в расселении, эмиграции. — *Сост.*), но образует культурный фермент. Это является тем, что может помочь в суждении о действенных силах».

185а, с. 187–188 (23.11.18)

622. «И как мы, люди, можем находиться в таком отношении к внешнему миру, что предаемся ему просто нашими восприятиями чувств, совсем мало думаем о нем, мало возвышаемся в царство идеального, так может и Душа народа находиться в таком отношении к отдельным индивидам, что она целиком и полностью — а в случае Души народа речь идет о волевых импульсах — приходит в них к своему выражению, что она лишь немного возвышается в духовное царство, а главным образом погружается в отдельных людей данного народа и ведет в них свою жизнь. Такие души народов мы находим в основном у народов Западной Европы. Они мало возвышаются в царство спиритуального, но зато, определяя, тиранизируя и догматизируя, вмешиваются в индивидуальную душевную жизнь западноевропейских народов. ... (Русская Душа) народа — она как бы парит облакообразно над отдельными членами народа, не входит в отдельные индивидуальности, менее заботится о них, находится в свободной связи с ними. ...

Душа дойчского народа является нам, с одной стороны, так, что она доверительно, интимно занимается отдельной человеческой индивидуальностью, а с другой — мы видим, как она может отдаляться в духовное царство, чтобы там открывать для себя новые источники духовной жизни, а затем вновь нисходить к отдельным индивидуальностям дойчского народа... Мы видим ее в решениях, в которых она заявляла о себе как противник развития [в смысле] Рима. ... Потом мы видим, как эта Душа народа вновь отдаляется, а затем опять приближается, погружается в отдельных людей, как она производит наивысшее во времена Вальтера фон Фогельвайде. Позже, когда Германию во время 30-тилетней войны вытаптывали слева и справа, с севера и юга, мы находим эту Душу народа собирающей силы в невидимом, чтобы затем, на рубеже XVIII и XIX веков, в эпоху высокого цветения дойчского духовного развития вновь погрузиться в человеческие индивидуальности». Таков ритм ее движения. Действия же ее таковы, что «высокая культура Германии является в то же время народной культурой...» Омолаживающие силы народной Души германцев особенно прекрасно выразились в Гете и Шиллере. «Дойчский народ должен чувствовать, как во всем Шиллер был несом омоложивающими силами Души народа Дойчландии.

«...Дойчская Душа народа действует здесь так, что отдельные души людей, принадлежащих к этому народу, идут путем, который нам следует назвать самым человеческим, ведущим к высочайшему добру человечества. Это повсюду обнаруживает себя — что Душа дойчского народа не господствует тиранически над отдельными людьми, не наполняет души чем-то всеобщим, групповым, догматическим мировоззрением, но соперничает с отдельной душой то, что та ощущает как собственную силу, но в эту отдельную душу тем не менее получает доступ высшее раскрытие, развитие сверхчувственной духовной жизни. И всё снова видим мы, как отдельные души каждый раз по-новому берутся за то, что необходимо делать на земле, за то, что Душа народа приносит вниз из духовных высей. А как этот средневропейский народ принял однажды Христианство! Оно было пережито как личный импульс. ...

Дойчская Душа народа побуждает непосредственно само Я. Она выражается не в отдельных членах души, но охватывает всю душу. В этом коренится ее омолаживающая сила». Свидетельством этого служат такие индивидуальности, как Майстер Экхарт, Таулер. Гётевский «Фауст» мог быть написан только благодаря воздействию Души народа на Я.

«...Французская Душа народа, которая непосредственно определяет душу рассудочную, тиранизирует ее, так что Душа народа мыслит в индивидууме и пронизывает его волевые импульсы. Дойчская Душа народа доверяет отдельному человеку».

На Востоке, в России много занимаются Кантом, Гегелем. Возьмите Белинского, который начинал с Шеллинга, потом перешел к Фихте, потом — к Гегелю. «Но тут проявляется одна совершенно определенная особенность: мысли Средней Европы становятся на Востоке удивительно призрачными. Они не становятся

в душе тем, что переживается как возвышающее душу, но мысли призрачно, как понятия-призраки живут в том, что над индивидуумом живет как групповая Душа народа. Я высказываю сейчас вещи, которые являются научными в том же строгом смысле, в каком строго научными являются физические, химические биологические истины. ... мы живем в такое время, когда необходимо высказать подобные вещи, чтобы выработать понимание импульсов, проходящих через мир и приносящих современные отношения. ... то, что возникает благодаря доверительному обхождению человеческой души с Душой народа, — это на Западе догматизируется душой рассудочной, пронизанной старым наследием романизма. С другой стороны на Востоке мы видим, как существо народной Души образуется благодаря тому, что варяги (родственные с норманнами) входят в славянство, пронизываются расовым началом славян, пронизываются религиозным началом Византии. И мы видим, как возникающее там останавливается на расовом личности, паря в высях, не нисходя вниз, а человеческая душа на земле относится к этому так, что либо подчиняет себя ему, либо бросает его на землю. Так на Востоке обращаются с тем, что проявляется непосредственно как расовый элемент. ...

В середине мы видим как бы окруженное, замкнутое со всех сторон человечество, постоянно производящее новое, желая возложить его на алтарь развития человечества, возложить то, что рождается из интимной взаимосвязи отдельной души с Душой народа». Запад это видит, но вынужден отрицать, «поскольку не способен измерить это человеческим переживанием. Он мерит это догмой, которую Душа народа тиранически насаждает в душе рассудочной». Возьмем для примера Бергсона. «Дойчская сущность представляется ему такой, что она будто бы желает воплощаться только в ружьях и пушках, в том, что глупая болтовня нарекла «немецким милитаризмом», милитаризмом, к которому Германию принудили те, кто ее окружает. ...

Вопрос заключается в следующем: что хочет защищать среднеевропеец? То, что он желает защищать, исходит из рассмотрения того, чем является дойчская Душа народа для отдельных дойчей. Но такое рассмотрение может быть важным лишь в том случае, если однажды смогут охватить более широкую сферу разумных людей в мире и там опять-таки воспринять эхо. Не логика ныне задымляет мир».

Призрачным проявляется то, что хотят воспринять на Востоке, но воспринять не могут. «...На это нам указывают слова, сказанные Мережковским о Гёте». (Он называет его «гномом», «немецким обывателем», «немецким филистером» и т.п.). «Так говорит Мережковский о творце «Фауста». Этот «русский ум» не может пробиться к Гёте, «он является ему как призрак».

В другом месте Мережковский ставит в вину Чехову, «одному из ведущих умов Востока», что для него ничего кроме России как бы и не существует, но также — ни веков, ни народов. Мережковский пишет: «Словно бы посреди вечности существует лишь конец XIX в., а в мире — только Россия... Он глух и слеп для чужого, для прошлого. Он видел Россию яснее, чем кто-либо, но проглядел Европу, проглядел мир».

«Так можно это понять, следует понять, что Средняя Европа для нынешнего Востока есть лишь призрак...»

«...Дойчский дух еще не исполнил того, что является его посланничеством в земном мире. Он находится в связи с омолаживающими силами дойчской Души народа». ДИ-12, 18.2.15

623. «Дойч благодаря Духовной науке — он должен постигать это со всей объективностью и смирением — познаёт, что благодаря тому, что Душа народа говорит его Я, он предназначен к тому, чтобы через национальное искать всеобщечеловеческое. ... Таково национальное дойчского существа. ... Поэтому должен быть найден переход от дойчского идеализма к Духовной науке при втекании дойчского идеализма в Духовную науку. ... Для дойчей особенно важно погрузиться в духовные миры того, что течет через дойчскую культуру».

174 а, с. 72–73 (23.3.14)

624. Крайне редко случается, чтобы души в ряде инкарнаций приходили в одну и ту же земную общность, в один народ. Но один пример такого рода мы имеем: в Средней Европе. «В этом среднеевропейском народе имеется много душ, которые... также и прежде были воплощены в среде германских народов». С помощью оккультных исследований этот случай пока трудно объяснить. Однако именно он позволяет бросить свет на то, что было дано в открытой лекции «Германская душа и дойчский дух». «Нужно только представить себе, что это означает, что на заре германской культуры была эпоха, в которой выступают поэты песни о нибелунгах, такие как Вальтер фон Фогельвайде и др. Нужно также представить себе, что позже начинается время нового цветения германской культуры, где первые цветы были совсем позабыты. Ибо в то время, когда Гёте был юн, никто не думал и не знал о первых цветах германской культурной жизни. Именно потому, что души в этой народной общности приходят вновь, должно было быть забыто о том, что однажды здесь уже было, чтобы души нашли что-то новое, возвращаясь сюда, и не могли бы непосредственно связать это с тем, что осталось от предшествующих времен. Ни у какого другого народа не было проделано такой метаморфозы, как у среднеевропейского: от одной вершины, которая была в X, XI, XII-м столетиях, к другой, возникшей вновь в конце XVIII и начале XIX веков, на продолжение действия которой мы смеем надеяться. От первого периода ко второму не идет непрерывного потока, что можно объяснить себе, лишь зная о том, что именно в этой области духовной культуры души приходят вновь». 157, с. 83–84 (17.1.15)

II.

625. Дойчей называют «germans» и т. д., что совершенно недопустимо, «ибо дойчи сами называют германским всё то, что в истории языка взаимосвязано на одной ступени, которая не является ни современным литературным дойчским языком, ни дойчским языком вообще. Скандинавы, англосаксы, голландцы — все они принадлежат к «germans», под чем подразумевается не что иное, как лежащее под поверхностью языковое родство. ... И когда за пределами Дойчландии изобретают выражение «пангерманизм», то это является чем-

то таким, с чем дойчи вообще не знают, что делать, по совсем простой причине, что для дойчей германское не может больше быть ничем субстанционально реальным». Чисто теоретически можно было бы выражение «пангерманизм» рассмотреть как указывающее на далекое прошлое и уж никак не на настоящее или будущее. «В названии же «дойч» заложен глубокий инстинкт».

174, с. 243 (22.1.17)

626. «В среднеевропейской культуре находятся источники всей спиритуальной культуры будущего. Мы должны найти путь, ведущий из дойчского идеализма в спиритуальную культуру. Для этого необходимо, чтобы здесь, в середине была основана Я-культура».

159, с. 61 (21.2.15)

627. «Народы европейской середины имеют задачу из свободы души вплоть до 4-го тысячелетия извлекать всё то, что человек может сознательно творить из свободы своей души. Но для этого, конечно, внешняя материальная действительность должна быть пронизана духовно-спиритуальным».

182, с. 101 (30.4.18)

628. «Эволюция человеческого духа протекает таким образом, что постоянно в определенные эпохи часть эзотерической пра-мудрости переводится в сознание народа. И на долю дойчского народного сознания в конце XVIII—начале XIX столетия выпала задача разрабатывать, формировать спиритуальную жизнь чистой мысли в ее отношении к *отдельному* личному существованию» (4.6.06).

Д. 11, с. 10

629. Гётеанизм образовался в Средней Европе. Здесь далее должна быть создана основа для того, чтобы мудрость Мистерий постигалась острым, как в естествознании, мышлением. «Поэтому должно, или должно было бы, именно в этой европейской середине выступить основательное понимание сбалансирования трех сфер: духовной, государственной и хозяйственной жизни. Другие уж за этим последуют». И было бы величайшей нерадивостью, если бы люди здесь проспали это и дали бы пройти мимо величайшей необходимости; не поняли бы и не дали бы действовать социальной трехчленности.

197, с. 163 (8.11.20)

630. «Пятый период времени (культ. эпоха) — это тот, в котором исчезает, надламывается древняя мудрость и в человеке из его собственного внутреннего должна быть обретена новая духовность. Любые разговоры о том, что эта духовность могла бы прийти откуда-нибудь извне, не имеют никакого значения для будущего. Боги в будущем должны будут говорить через человеческое внутреннее. Вопрос направлен сегодня не на что иное, как единственно лишь на нашу волю. Это значит, что для всего человечества дело заключается в том, чтобы основательно преодолеть фатализм и сознательно воспринять духовность в воле. Эта миссия в особенно значительной мере выпала именно на долю дойчского народа. Кто однажды это интимно изучал в выдающихся представителях дойчского народа, тот заметил, как сильно именно этот народ связан с миссией, исходящей из его воли: я бы сказал, социальный мир сформировать поновому, несмотря ни на какую нужду и всё ужасное, что именно теперь распространяется в этом народе. ... величие дойчского народа основывается не на его князьях,

не на его правительствах, оно основывается на величии его духа». Но об этом как раз более всего забывают.

73а, с. 477 (4.10.20)

631. «Среднеевропейский мир, хотя и восприимчив к западным импульсам, воспринимает их, но он их не выносит. Так мы видим, с одной стороны, Дарвина, который из принципов, действительных только для внечеловеческого, хотя и вывел в своей последней работе следствия для людей, но эти следствия ни в коем случае не имели того значения, которое им придал Геккель. Научный принцип у Дарвина остается в некоторой степени во внечеловеческом. В Средней же Европе происходит так, как это произошло в геккелизме по отношению к дарвинизму: делается попытка всю жизнь пронизать таким импульсом», в том числе и религиозную область. Подобное произошло и с английским парламентаризмом.

196, с. 147 (1.2.20)

632. «Это чисто дойчское явление, что пессимизм в его глубочайшем облике явился следствием дарвинизма. Дойчскому духу дано преодолеть дарвинизм, *поняв* его.

30, с. 235

633. «Само Божество использует Люцифера и Аримана, чтобы с востока и запада задавать миру правильное направление, чтобы его развитие не было нерегулярным, но чтобы он двигался вперед, как качающийся маятник; для этого управление миром дало люциферическому действовать с востока, а ариманическому — с запада. Тем самым оно поставило перед Средней Европой трудную, большую задачу это колебание маятника видеть в правильном свете. Этот маятник подобен челноку, тому челноку, который в часах прикрепляют иногда к маятнику. И в этом челноке сидят в Средней Европе те души, которые правильным образом стремятся вперед. ... они должны знать, эти души, что им необходимо правильно осмысливать, схватывать точку равновесия. Им необходимо познавать то, что лежит за порогом обычного сознания, принимать это в сознание. И это наши теперешние тяжелые дни являются прежде всего предупреждением тем, кто уже кое-что предчувствует из того, что предстоит миру в будущем».

159, с. 239 (15.5.15)

634. «Грандиозно, наглядно характерные черты среднеевропейской жизни раскрываются в том контрасте, где, с одной стороны, стоит цвет духовной жизни XVIII в. — Клопшток, Лессинг, Гердер, Шиллер, Гёте, а с другой — вся упадочность наследия нибелунгов, выраженная в Фридрихе Великом. Ищите где угодно контрасты, но такого, как существующий между Гёте и Фридрихом Великим, вы не найдете нигде.

С началом XIII в. после выведением древних лесов от земли к небу зазвучали песни Вальтера фон Фогельвайде, и всё это завершилось, наконец, в гётеанизме. Это одна сторона, не политическая, продельвающая кругооборот своего развития в себе самой... и рядом с ней — распадающийся, идущий от нибелунгов характер того, что пребывало на троне и в княжеских домах».

«Так от 1200 г. и до XX в. то, что давало естественное развитие Средней Европы, соседствовало с люциферизмом отставшей дикости нибелунгов, развиваясь как душевная жизнь в новое время. Рассмотрим это... в связи с ариманическим элементом современного индустриализма».

лизма, техники, капитализма... в последнее десятилетие XIX в. и первое XX в. возникло взаимодействие между индустриализмом и старым земельным владычеством, старым юнкерством и старыми приверженцами упадочной дикости нибелунгов. Это и привело Среднюю Европу к закату: брак между индустриализмом и территориальным господством, политическими правителями Средней Европы». Этот брак не позволяет дойчам исполнить их миссию — люциферически-ариманический брак.

190, с. 172—175 (12.4.19)

635. Грекам современный человек виделся имажинативно в облике Прометея: ариманизованного, прикованного к скалам своей костной системы. «Нам необходимо освободить себя с помощью постижения духовного и растворения скал Прометея. Мы сможем это сделать только в том случае, если станем серьезно размышлять о нас самих. Этого вместе с нами никогда не сможет делать Восток, ибо он сам слишком сильно охвачен люциферическим; этого вместе с нами не сможет делать Запад, ибо он сам в себе слишком охвачен ариманическим. Это задача, которую мы обязаны поставить себе. И если мы ее себе поставим, то тогда мы средневропейской культуре дадим истинную цель, ту цель, которая подобна той, что жила в силах Греции, которая отлилась в формы греческого искусства, в художественный облик греческих форм, в указывающих на небесное мыслях Платона. Но эти вещи мы должны искать для нас. Нам не следует быть имитацией греческого. Мы лучше всего поймем греческое, если будем брать его в его своеобразии, будем учиться у него, как решать задачи нашего времени.

Без иллюзий должны мы смотреть на социальную структуру современности, смотреть на то, как из ариманического мышления деньги стали товаром» и т.д.

«Мы в Средней Европе призваны к тому, чтобы из несчастья, страдания, нужды найти путь от материального к духовному. ...

Никогда не должно произойти такого, чтобы одним западным народам было отдано осуществление социалистического эксперимента в Средней и Восточной Европе. Помешать же этому можно будет только в том случае, если мы возьмемся за нашу задачу и положим цель средневропейской духовной жизни. Это наша задача. Не станем преуменьшать ее!» 192, с. 180—181 (9.6.19)

636. «Генрих Гейне говорил о двух полюсах, из которых питается то, что, с определенной точки зрения, живет как импульсы в сфере человечества. Генрих Гейне говорил об иудаизме, с одной стороны, и гречестве — с другой. Иудаизм всегда оказывается в качестве хранителя большой печати человеческой способности к абстракциям, человеческой способности образ мышления, мировоззрение унифицировать. Гречество всегда имеет задачу вносить в мир то, что образно, что живет в имажинативном элементе. Мировоззрение, жизневоззрение современного пролетариата всё воспринято сначала не от гречества, а от иудаизма, т.к. у него полностью отсутствует имажинативный элемент. Его еще нужно приобрести. В будущем придет третье, ибо все вещи троичны, и к иудаизму и гречеству в ходе времени присоединится дойчский элемент...»

«... Когда господство британизма в эпоху души сознательной распространится на весь мир и как материальная культура искоренит духовное в мире, то в самом английском народе пробудится оппозиция этому. Тогда испытают потребность прийти к тому, что останется от гётеанизма, коренящегося в дойчском народе, чтобы там искать импульсы для нового оздоровления мира. Придут к третьему элементу. Как человечество много лет спустя после падения иудаизма как политической силы изучало иудейские импульсы, как всё современное образование после разрушения Римом эллинизма базируется на греческом, так однажды оздоровление мира будет базироваться на том, что сохранится от дойчского гётеанизма». 185а, с. 103, 105—106 (16.11.18)

637. «Если в Средней Европе не поймут необходимости эмансипировать духовную жизнь, особенно в сфере педагогики и воспитания, то придет очень плохая духовная война между Востоком и Западом».

192, с. 202 (15.6.19)

638. «Словно для нашего времени сказано то, что более полстолетия тому назад написал Эннемозер: «Близится решающий момент, время не терпит, ветер идет с востока и с запада, разразится буря!»* Сегодня это можно почувствовать. «У ствола старой политики гнилые корни, расчеты дипломатов обречены на позорный провал, их искусство стало искаженным, никому не понятным притворством»».

«Я прошу вас не растягиваться лениво на кушетке, но вместе с Эннемозером говорить себе: «Или Германия исполнит свою обязанность, или закатится постыднейшим образом, а вместе с ней и вся европейская культура». ... Германия исполнит свою обязанность, если найдутся люди с достаточной силой, чтобы оживить в себе дойчский дух, не шовинистически, не националистически, а как часть мирового духа, в смысле которого мы должны действовать, находясь между Востоком и Западом».

*Эзеф Эннемозер, 1787—1854. Цитата взята из его книги «Гороскоп мировой истории». Мюнхен, 1860.

192, с. 221—222, 227(22.6.19)

639. Ферхер фон Штайнванд «написал кое-что значительное, но только он остался неизвестным». Однажды, в 50-х годах, он выступил с докладом перед саксонским кронпринцем и другими высокими и умными людьми из кругов правительства. Он говорил о внутренней сущности германства, «того германства, которое он совершенно особенно любил». Но при этом он говорил о цыганах, описывал странствующих безродных цыган, «а потом перешел к тому, что тогда, в 50-е годы XIX в., всей этой публике в униформе, увешанной орденами, высказал прямо в глаза истину. Он указал на то, что если подобным образом дело в Средней Европе будет идти и далее, то однажды наступит время, когда дойчский народ, подобно нынешним цыганам, станет безродным скитаться по миру». Нитцше во время германо-французской войны был призван на военную службу. И он писал тогда, что видит опасность в победе Германии для культуры Германии, что это поведет к искоренению германского духа в пользу «дойчского

царства». «... Должна восстать воля, но пронизанная духовностью воля». 73а, с. 479–481 (4.10.20)

640. «Видите ли, разного рода нехорошие вещи будут вызваны тем, что не замечают кое-чего в духовном, многого не замечают. Однако одно никак не должно случиться, ибо это было бы ужасно. Не должно случиться, что когда мир возопит — а он в сравнительно недалеком будущем это сделает, — возопит ради собственного спасения о воскресении средневропейской духовной жизни, то в Средней Европе не окажется людей... которые, находясь в важных духовных местах, этот зов смогли бы понять». 259, с. 182 (+№193)

641. «Это можно будет пережить в не так уж отдаленном будущем во всем мире. Несмотря на все стремления к политическому и хозяйственному превосходству, несмотря ни на что, во всем мире будет заявлено в неотдаленном, как я сказал, будущем: духовное нужно искать в Средней Европе! Духовное нужно будет взять у Средней Европы! — И проявится во всем мире прямо-таки страстное желание взять дух там, где внешним образом человек поработен. И это будет внутренне связано с будущим формированием мира. ... и просто невозможно, чтобы правильный момент был упущен; тут необходима бодрствленность. ... из многочисленных центров на периферии, на окружающей Среднюю Европу периферии сложится воззрение: хотя мы, действуя против Средней Европы внешними средствами, достигли колоссально многого, но если мы не хотим на земле духовно погибнуть, мы должны рассматривать Среднюю Европу как источник духовной жизни». А теперь представьте себе: вот, в разных частях мира вспыхнуло это суждение, «а в Германии все люди, открыв рот, слушают и не понимают, что это такое тут пришло и что, собственно, нужно делать». 259, с. 585–586

3. Феномены культуры

642. «...Пангерманизм — это бессмыслица, ибо в германском элементе дело заключается в том, что разбивает себя индивидуально, душевно-духовно в каждом случае». Зима 1916-17

Интенции дойчской культуры

643. «Искусство Германии в эпоху Шиллера и Гёте есть не что иное, как эволюция дойчской мистики (Бёме, Таулер и др. — *Сост.*) в области внешних *чувственных форм*. Но в творениях дойчских поэтов углубленный взгляд распознает заключенные в них инволютированные интуиции великой мистической эпохи Германии. — Бывшая мистическая жизнь принимает (теперь) всецело эстетический, художественный характер». (4.6.06)

Д. 11, с. 5

644. «Так имеем мы примерно в то время, когда возник удивительный мир сказаний о Парсифале, о Граале, нисхождение Духа народа, соединение с отдельными душами, (а затем) отдаление и следующее парящее нисхождение между 1750 и 1830 годами. ... Яков Бёме, хотя его и называют «тевтонским философом», не зависит по времени от Духа своего народа». Он жил во время, когда Дух народа был от народа в отдалении.

«Лессинг, Шиллер, Гёте, а также дойчские философы целиком коренятся в дойчском народном Духе». И характерно, что все философы, жившие в Германии в период с 1750 по 1830 гг., обладали этой особенностью. «...Ангел Силезский в прекрасных изречениях «Херувимского странника» говорит: если я умираю, то умираю не я, а Бог умирает во мне. ... Это необычайно глубокое ощущение. Оно есть результат инспирации Я народным Духом».

«Почитайте Фихте в его борьбе в самом Я, и вы тогда имеете инспирирование Я Душой народа».

159, с. 186, 188, 189 (7.5.15)

645. «Из того же самого (внеземного) источника, из которого происходит инспирация Бэкона и Шекспира, в Средней Европе происходит, даже исходя от одной и той же посвященной индивидуальности, духовный поток Якова Бёме и южнодойчского Якова Бальдуса.* И намного больше, чем полагают, живет в средневропейской духовной жизни то, что происходит от Якова Бёме, — опять-таки от такой личности, которая лишь сформулировала то, что фактически действовало в широчайших кругах, хотя выражалось и не в бёмовских словах. Необходимо только уяснить себе, что добрая часть гётевского учения о метаморфозе происходит от Якова Бёме, что добрая часть всей гётевской органики определенным окольным путем, который легко показать, приходит к Гёте от Бёме. И хотя Яков Бальде жил единенно в Ингольштадте и действовал на немногих современников, но он характерным образом выразил то, что думалось и чувствовалось в широких кругах в восходящее новое время». Повсюду действуют одни импульсы, но выражаются они различным образом.

* Яков Бальде (1604–1668), новолатинский поэт.

196, с. 148 (1.2.20)

646. «Красота (дойчского) языка была возвращена благодаря мистике, и переводы того времени (когда жили Экхарт, Таулер) по красоте речи намного превосходят позднейшие. Это развитие дойчского языка было резко сломлено Лютером, его переводом Библии на педантичный, филистерский говор того времени, из которого возник современный литературный дойчский язык. Всё это происходило в оппозиции клиру».

51, с. 171–172 (20.12.04)

647. «Es» (оно) (англ. it) является не чем иным, как сокращенным именем Зевс. ... Зевс сверкает, Зевс гремит». Многие дойчские слова произошли от греческих, в их основе лежит Божественно-духовное.

300 в, с. 69 (3.7.23)

648. «Не в сохранении старого содержится смысл нашего времени, а в поиске синтеза, который прекраснейшим образом выступает в Гёте-Шиллер-Лессинговой классике».

176, с. 347 (18.9.17)

649. Шиллер, Гёте, Гегель, Фихте и другие: «эти духи велики и значительны познанием человека между рождением и смертью. Для этого человека они требовали тотального познания».

197, с. 155 (8.11.20)

650. «Постоянно такие умы (как Вильгельм фон Гумбольдт) искали, как проникнуть в суть дойчского, погружаясь в средоточие дойчской сути; и никогда они

не желали допустить ошибку, заключающуюся в том, чтобы дойчскую сущность возвысить за счет других сущностей».

64, с. 365 (28.11.15)

651. «...Из неизмеримых глубин или, можно сказать, в еще большей мере из крепких сил человеческой души Фихте, Шеллинг, Гегель и др. пытались создать образ мировоззрения, который действительно является фоном того колоссального расцвета духовной жизни нового времени, явленного Гердером, Лессингом, Гёте, Шиллером и другими, принадлежащими к ним».

65, с. 497 (23.3.16)

652. «Наши современные философы ставят себе задачи, которые вовсе не вытекают естественным образом из той ступени образованности, на которой мы находимся, и решение которых поэтому никем не требуется. ... Мы имеем такую науку, которой никто не ищет, и научную потребность, которая никем не удовлетворяется».

«Научные убеждения наших классиков (Гёте и Шиллера) тысячами нитей связаны с их остальными устремлениями, которые таковы, что они *востребованы* культурной эпохой, создавшей их».

2, с. 17–18, 22

653. «Нет почти ни одного значительного дойчского философа, который со всей интенсивностью не углублялся бы в вопрос: что такое право, простирающее свою власть от человека к человеку? ...

Как восточный человек благодаря тому, что он сам свою духовную жизнь приводит к выражению подобно цветам и плодам земли, становится интерпретатором, толкователем Земли, так дойч становится интерпретатором самого себя. Он стоит, вопрошая, напротив самого себя. Благодаря тому, что он делает это, он стоит напротив каждого другого человека как равный, и поэтому жгучим вопросом становится для него вопрос о праве. Не перенятие римского права, а исследование природы права — вот что находим мы у Фихте, у Гегеля, у Шеллинга и вообще повсюду там, где дойчская мысль входит в глубины существа мира».

335, с. 92–93 (10.3.20)

654. «Этот дойчский идеализм свою вершину пережил в философии Гегеля. Что такое, собственно, эта философия Гегеля, развившаяся из гётеанизма в Средней Европе как внутренняя добротнейшая, самородная система мыслей, что такое философия Гегеля? Ну да, эта философия возводит на высочайшую вершину то, что уже жило у Лессинга, Гердера, но также и у Гёте». Это было последней вспышкой дойчского идеализма.

«Исходя из гётеанизма Гегель объявил человеческий разум, господствующий в явлениях, как собственно Божественно-духовное». Но этот господствующий в дойчском идеализме дух не знает о духе.

192, с. 233–234 (29.6.19)

655. «Так Гегель твердо обосновал свой образ мира в душе рассудочной и стал благодаря этому противоположностью мировоззрения Декарта; как Фихте является противоположностью британского мировоззрения».

В Шеллинге, уже в его внешнем мышлении выразилось южное мировоззрение, его отношение к итальянскому. Даже своим обликом, искрящимися внутренним огнем глазами, массивным лбом, сардоническим смехом он был похож на Джордано Бруно.

«В то время как у Фихте мы имеем точку, в которой дойчский Дух склоняется к тому же нюансу души, что и британский Дух, но только совершенно противоположным ему образом, желая изнутри постигать мировое свершение, в то время как у Гегеля дойчский Дух производит нечто подобное, но также и противоположное французскому Духу, в Шеллинге дойчский Дух представляет собой нечто совершенно подобное Джордано Бруно, поскольку Шеллинг, как и Джордано Бруно, действует в направлении нюансов душевных ощущений. Только Шеллинг во всей природе и истории несколько иначе, чем Джордано Бруно, возводит свой образ мира.

И в то время как у Фихте мировой Дух, пронизывающий мир, предстает как моральный строй мира, в то время как у Гегеля мы видим этого мирового Духа как ясного и логического мирового Мыслителя, у Шеллинга — подобно Бруно — нам предстает высший Художник, само Искусство, Художник, порождающий в мире всё согласно художественным принципам. Но если у Бруно Душа народа действует из души ощущающей, то у Шеллинга — из Я. «У Джордано Бруно всё является цельным, всё носит общий характер. Мировоззрение Джордано предстает нам словно, я бы сказал, выстрелянное из пистолета. У Шеллинга мы видим, как он исходит из мировоззрения своей юности, как он мучительно ищет возможность почувствовать, как можно пережить в природе искру мировой жизни. И он приходит к воззрению: живущее в моем духе как душа живет также и в материи; материя — это заколдованная душа, я должен освободить ее от чар волшебства, расколоть ее...» От года к году всё глубже входит Шеллинг в тайны мирового бытия. «Он проходит путь развития. ... Позже, когда он захотел показать Я еще и в моральном мире, его перестали понимать, а в конце концов начали высмеивать и издеваться над ним».

«Образ мира в дойчском идеализме является, в первую очередь, путем в глубокие основания мирового бытия. Выражаясь образно, можно сказать: британский образ мира предстает таким, что человек словно бы находится в доме и выглядывает в окно. То, что он там видит, он принимает как описание мира; т. обр., то, что он видит с помощью инструмента дома, он принимает за сам мир. Дойчский идеализм пребывает на таком пути, где ищут сопереживания с мировым Духом. Если, правда, мы этот путь исследуем, то увидим, что на нем человек, также живя в доме, постигает себя во внутреннем. У Шеллинга, Гегеля, Фихте мы видим, как дойчский идеализм ищет, каким образом в (этом) доме обжиться (почувствовать себя как дома); повсюду он видит в доме полные значения образы, и «образы» уже выражают внешних существ; а поскольку он желает образы расшифровать, то он ищет образ мира. Фихте ищет его в моральной душе, ищет, как набросать образ мира в доме, а не глядя сквозь окно. Гегель разъясняет образы, находящиеся в доме, которые воспроизводят природу и человечество. Шеллинг расшифровывает другую часть или, лучше сказать: у Шеллинга создается «домашняя музыка» и в ней он видит отпечаток того, что происходит снаружи. Гегель смотрит, как нарисовано то, что пребывает снаружи. Все эти три ума создали образ мира

в доме, чтобы расшифровать то, что находится в нем». Но дело у них не дошло до двери дома, они не вышли из дома, чтобы образ сплавить с действительностью, пережить его непосредственно. Это пытался делать Гёте, взяв на себя все трудности этого пути.

Если сравнивать «Фауста» Гёте с «Божественной комедией» Данте, то у этого последнего всё — как одна отливка, всё грандиозно завершено. Гёте же пишет постепенно, часть за частью. Его композиция движется вместе с жизнью.

Гомункул у Гёте — это искусственный фабрикат того, что человек может знать о себе. Ему нужно погрузиться в живую природу, начать с самого нижнего становления. «Не стремись к высшим местам», — говорится Гомункулу (в академическом издании вместо «Orten» ошибочно напечатано «Orden»; у Гёте был франкфуртский диалект, где вместо t говорят d). ...

Дойчский дух осознаёт: я должен сквозь дверь выйти наружу, к тому, что существует в живой природе; тогда моя душа будет производить образ мира в постоянном развитии. Но этот образ мира требует того, что называется переживанием мира». 64, с. 429–434 (22.4.15)

656. «Сегодня, поистине, нет нужды философию дойчского идеализма брать догматически; не обязательно становиться ее приверженцем... Важно иное: познать силу, внутренний род души, из которого происходит такое направление духовной жизни».

65, с. 19 (2.12.15)

657. «Никто не был менее способен думать хозяйственно, чем ученики Фихте, Шеллинга и Гегеля».

200, с. 24 (17.10.20)

658. «На Западе интеллигентность связана с экономическими подосновами.

В Дойчландии интеллигенция (интеллектуальность) свободно развивается вверх; хозяйственные подосновы остаются средневековыми». 83, с. 324

659. «Ведь можно даже сказать, что все дойчское мышление двигалось по двум параллельным направлениям. Одно из них было пропитано кантовским образом мышления, другое приближалось к гётевскому мышлению. Но когда современная философия все больше склоняется к Канту, то она отдаляется от Гёте, и из-за этого в наше время все более теряется возможность понимать и ценить гётевское мировоззрение».

1, с. 219

660. «Из всех подготовительных школ теософии, или Духовной науки, через какие только можно сегодня пройти, эта школа дойчской мысли на переходе от XVIII к XIX веку является для современных людей наилучшей». 54, с. 388 (15.3.06)

661. В духовной жизни Средней Европы не содержится Духовной науки как таковой, но — ее семья. «Фихте говорит... о «высшем органе чувств». Гёте говорит о «созерцающей силе суждения». Шеллинг говорит о том... что он называет «интеллектуальным созерцанием». В поздних сочинениях Шеллинга, не понятых до сих пор, содержится глубокое понимание Христианства. В «Божествах Самофракии» он пытается проникнуть в Мистерии Кабиров. В новой духовной жизни нигде кроме него не проступает сильное сознание ненужно-

сти христианских догм, в «Философии откровения» он противопоставляет им главное в Событии Христа, произошедшее в Мистерии Голгофы.

Из внешней, экзотерической жизни, из духовного течения Гёте, Шеллинга, Гегеля и т. д. проистекает подлинный оккультизм нового времени. Но такого нет в Англии, где оккультизм и наука стоят отдельно. Кто живет на западе в оккультных орденах, не способен создать мост к светской науке.

174 а, с. 107–108 (18.3.16)

662. «Гётеанизм (каким он идет от Гёте) — а к нему я причисляю всё то, что было связано с именами Шиллера, Лессинга, Гердера и др., а также с дойчскими философами — вообще находится в мире в странной изолированности. Эта изолированность... исключительно характерна для всего развития современного человечества. И эта изолированность побуждает того, кто серьезно подходит к этому гётеанизму, несколько задуматься над этим фактом». 185, с. 163 (1.11.18)

663. «...Гётеанизм в его изолированности (в XIX в.) мог бы стать чем-то совершенно особенным в то время (в конце XIX в.) в Австрии... Ибо если бы люди восприняли его как нечто такое, что их касается, то сегодняшнее время не пришло бы, эти катастрофические события не наступили бы». Несмотря на то, что широкие массы находились под ужасным давлением католицизма контрреформации, Дойче-Австрия делала отдельных людей способными интимно соединять гётеанизм со своей душой. Таков был, напр., Карл Юлиус Шрёер. Но не было ушей, желавших слышать его. Да и в Веймаре в широких кругах импульс Гёте совершенно неизвестен. И особенно неизвестен он у профессоров истории литературы. Германа Гримма университетская публика не принимала всерьез. 185, с. 166–167 (1.11.18)

664. «Гёте был совершенно бодрым, Шиллер — лишь полубодрым, Гердер и Лессинг — те спали совсем». 265, с. 456

665. «...Что Великая герцогиня София сделала для гётеанизма — это неизмеримо значительно».

181, с. 65 (9.7.18)

666. «Гётеанизм... пытается вызвать противоположное (иезуитизму) движение, несколько подобное русскому Христианству, поскольку оно то, что находится здесь, на физическом плане, стремится возвышать в духовный мир». 185, с. 199 (3.11.18)

667. И поныне в Средней Европе, в ее культуре продолжает господствовать нечто такое — хотя его почти совсем не замечают, — что грандиозным образом связывает ее с Востоком. Мы говорим о пра-персидской культуре света и тьмы, Ормузда и Аримана, но не думаем о том, сколь конкретно в древности люди жили в этом. Их переживания «стояли ближе к моменту, к импульсу подвижности, выражения, чем к южно-европейскому импульсу сопоставления, соположения, выражающемуся в форме, в композиции. Каким образом свет и тьма... отбрасывают свое действие на то, что здесь, на земле, странствует как человек и животное, — это ощущалось именно в свете и тьме, а затем от света и тьмы восходило к цветовому ощущению связи между тем, что в человеке выражается душевно и изливается

в движение, и тем, что, я бы сказал, этот человеческий импульс движения более сближает с небесно-духовным, чем это может быть выражено в южном искусстве. Человек идет; он поворачивает голову. С каждым шагом, сделанным в определенном направлении, с каждым поворотом головы вступает другой световой и теневой импульс. В созерцании связи между движением и светом лежит нечто такое, что как бы сковывает земную природу с элементарной. И в этой взаимоигре элементарного с непосредственно земным фантазия среднеевропейца жила с совершенно особой силой, когда он оказался в состоянии развить себя до фантазии».

Отсюда же возникает различие в отношении к цвету в искусстве Средней и Южной Европы. На Юге цвет возникает из внутреннего существа природы, из внутреннего существа природа выгоняется на поверхность; в Средней Европе отброшенный свето-тьмою цвет падает на поверхность, играет на ней. Многое будет понятно, когда увидят разницу между цветом, *отброшенным* на объект и приходящим *изнутри* объекта.

В персидской культуре свет и тьма были связаны с магией. Также и в Средней Европе, когда внутренне человек обнаруживает свое родство с блистающими из света и тьмы красками, то в этом проявляется волевой элемент, связанный с ощущением души магического, ибо здесь человек вступает в связь с элементарным миром. Поэтому Фауст, разочаровавшись в пришедшей с юга философии, медицине, теологии и юриспруденции, предается магии. При этом он должен стоять на самом себе и шествовать сквозь свет и тьму, не испытывая страха перед бездной и чертом.

В подобную конституцию души среднеевропейца вступает с юга христианское предание. Что из этого получается, находит свое выражение в совершенно уникальном облике Дюрера (1471–1528). Ему необычайно удается моделирование светотени, но видно, что «горькой редькой» было для него штудирование анатомии, в чем особенно силен Леонардо. Дюрер идет вслед за движением, за волевым импульсом в светотени. Это его царство. (Отсюда же проистекает и интерес голландской живописи к деталям повседневной жизни.)

На картине Дюрера «Меланхолия» особенно талантливо дана игра света и тьмы. Для ее выявления там присутствует шар, многогранник. В самой этой подаче света содержится достаточно магического, и его не следует искать в данных на картине предметах. Они — дань представлениям того времени. В картине заключен и определенный юмор. Ее можно бы назвать — выражаясь, конечно, дилетантски — «окрашиванием в черное». Дюреру еще присущ «универсальный элемент».

292, с. 99–100, 113–115 (8.11.16)

668. «Парсизм [древнеперсидская культура] хотя и знает о великих мировых периодах, о некоего рода сумерках богов, но ему совсем неведома сущность индивидуальности внутри этих великих периодов развития».

ДИ-1, 23.11.01

669. По поводу основания в Германии журнала «Буддист»: «...пропагандистское распространение мировоззрения одного народа в среде другого противоречит высшим законам духовной жизни. Истина хотя и одна,

но она должна принимать различные формы соответственно времени и области культуры. Буддизм — это истина в облачении, приспособленном к его народам».

34, с. 475

Персоналии

670. В прошлом употреблялся такой прием письма, что нужно было, например, читать в тексте каждое четвертое слово и тогда можно было прочесть совершенно иное, чем содержащееся в целом тексте. С помощью такой шифровки можно было нечто донести до читателя, минуя его сознание.

«К подобной шифровке прибегал дойчский ученый, бывший в то же время посвященным и учителем Агриппы Неттесхаймского, Иоанн Тритхем, аббат из Спонхайма. В его сочинениях, если найти к ним ключ, можно прочесть многое из того, чему ныне учит теософия».

95, с. 10 (22.8.06)

671. «Но что стоит в его (Фомы Аквинского) книгах, вы должны представлять себе как постоянную инспирацию его одним из духов Иерархии Ангелов; он записывал то, что шло из сознания высшего духа».

176, с. 319 (11.9.17)

672. «Гегель был наименее продуктивным духом, какой только можно себе представить. Он был не способен породить из своей фантазии новые идеи. Но он был наиразумнейшим из всех когда-либо живших людей. Поэтому он пронизал весь старый мир идей вплоть до самых его интимных уголков. И этот мир идей он нашел осуществленным в прусском государстве». Ибо мир представлений и форма государства связаны друг с другом. Поэтому Гегель сказал, что всё действительное разумно. «Последнее слово старого мировоззрения высказал Гегель. И с этим революционизировать нельзя».

33, с. 115

673. «...Что Гегель переживает в мыслях — это является единением с божественным мировым Духом, который пронизывает мир волнами и жизнью. Так высшая ясность, понятийная трезвость становятся у Гегеля теплейшей, живейшей мистикой».

64, с. 387 (28.11.15)

674. «Естественно, таким сердечным, каким, напр., был Гегель, который необыкновенно эмоционально, но также и с чрезвычайной наглядностью выдвигал наипривлекательнейшее, таким сердечным современный человек больше не является; Гегель был человеком, который понятиями мог колоть дрова, столь твердо, конкретно мог ставить он понятия...»

236, с. 163 (11.5.24)

675. «Рахитичным должно быть всякое духоведение, не способное пронизать себя костной системой идеей, отвоюанной у Аримана, у окостенелого Аримана Гегелем. Система Гегеля необходима. Определенным образом необходимо с помощью ее стать внутренне сильным. Эти холодные размышления необходимы, если в духовных стремлениях не хотят прийти в упадок в туманной, теплой мистике. Необходима также сила, жившая в Гегеле, необходима его сила в исповедании разума, если не хотят утонуть в том, в чем тотчас же утонул Карл Маркс, как только захотел самостоятельно переработать в себе гегелевскую духовность».

199, с. 156–157 (27.8.20)

676. Между взглядом Востока на нерожденность и

Запада — на бессмертие «стоит нечто выраженное словами Фихте: внешний мир — это сделанный наглядным материал моего долга». Но Фихте пока не понят. О нем пишут, как слепые о цвете. Он американизирован.

199, с. 123 (21.8.20)

677. Многое в сочинениях Шеллинга написано под влиянием инспирации, а инспиратором являлась индивидуальность Юлиана Апостаты — Херцелоиды — Тихо де Браге, которая сама не являлась на физическом плане, «но исключительно много действовала через душу Шеллинга» (Особенно в сочинениях «Божества Самофракии», «Философия откровения».) Этот же дух инспирировал и Якоба Фрошаммера («Фантазия как основной принцип мирового процесса»).

238, с. 101–102 (16.9.24)

678. «Если бы обратились к таким вещам, как «Клара» и «Бруно» Шеллинга, какую бесконечную пищу для души — правда, требующую некоторого напряжения, но это только полезно — могли бы получить люди».

169, с. 48 (13.6.16)

679. «Лессинг, можно сказать, является основателем хорошего журнализма, того журнализма, который имеет субстанцию, который еще нечто хочет».

235, с. 191 (22.3.24)

680. Гердер имел тоску по тому образу мышления, который мы теперь называем антропософским. Он впитал в себя различные лучи духовной жизни. Перед ним стояла идея всеобщей Божественности, проходящей через все религиозные образы мышления и философии человечества. Он выразил это в своей книге «Идеи относительно философии истории человечества».

113, с. 203 (28.8.09)

681. «Гердер, великий предшественник Гёте, рано пришел к тому, чтобы бросить взгляд на всё развитие народов, чтобы получить совокупный образ сил, существ, живущих в этом развитии народов». Он выразил это в своей книге «Идеи к философии истории человечества». Он считал, что реальные духовные силы стоят за внешними событиями, которые, подобно облакам, возникают и преходят. А за ними пребывает господство духа, проходящего через всю историю человечества.

64, с. 219–220 (25.2.15)

682. «Прочтите бесчисленные образы, которые вы можете найти в гердеровских «Идеях к философии истории человечества». И всё это забыто, всё отзвучало! Да, мы здесь имеем задачу.

182, с. 97 (30.4.18)

683. «Не следует упускать из виду, что мировоззрение Гердера стремится разобратся также и с новыми естественно-научными представлениями, и с требованиями самосознающей души. Гердер стоял перед требованиями современного мировоззрения, как Аристотель — греческого».

18, с. 126

684. «Этот молодой человек (Новалис), покинувший физический план в 29 лет, дал дойчскому Духу больше, чем сотни и тысячи других. Он прожил жизнь, которая, собственно, была воспоминанием о предшествующей. Благодаря совершенно определенному событию перед его душой выступили спиритуальные переживания прошлых инкарнаций, и это излилось из его души в виде нежных, ритмически катящихся стихов». Он ощущал,

что ночью душа уходит в спиритуальную реальность. (См. его «Гимны к ночи».) «Магический идеализм».

108, с. 116 (26.10.08)

685. «Наш Новалис является в большей мере воспоминанием о предыдущей жизни, чем пребывающим в самой жизни, является личностью, которая с самого начала имела в себе задатки сердечности, глубины, является тонкой эфирной личностью. Новалис именно потому вызывает изумление, что он соединяет в себе высочайшую интеллектуальность, острейшее мышление с удивительной спиритуальностью».

Он был по образованию горным инженером, в совершенстве владевшим математикой, соединявшим математическое мышление с тонкой, нежной, эфироподобной духовностью». И вряд ли есть другой пример подобного рода. «Математика была для него большой поэмой. ... Он называет математику возвышенной религией. ... Он не делал никакого различия между живущими и умершими. ... Для него всё мышление сливалось во всеединство, имеющее живую основу. Повсюду он ощущал дух как праоснову. ... Магический идеализм жил в нем. Он переживал Я в родстве с Я всех существ и всех существ переживал как родственных между собой. ... Перевоплощенным пифагорейцем был Новалис».

26.4.05

686. Изида говорит: «Мое покрывало не поднял еще ни один *смертный*». Но это теперь не принимают во внимание и говорят: «ни один *человек*». «Новалис сказал: Хорошо, значит, мы должны стать бессмертными, чтобы поднять покрывало Изиды!» (Ученики в Саисе)

201, с. 228 (15.5.20)

687. Дойчским пифагорейцем был Новалис.

ДИ-1, 9.11.01

688. «...В стиле Германа Гримма... в способе его изложения заложена вся европейская культура до конца XIX столетия».

169, с. 134 (11.7.16)

689. «Для Германа Гримма сливаются воедино личности и всеобщий поток духовной жизни. Можно также сказать: высшую духовную сферу он приносит вниз, к личному элементу».

62, с. 270 (16.1.13)

690. Герман Гримм — «штаттхальтер (наместник) Гёте во второй половине XIX века».

64, с. 216 (25.2.15)

691. Герман Гримм описывает историю как бы неся ее как огромное бремя на своей спине, Нитцше же как будто постоянно хочет это бремя истории стряхнуть.

220, с. 183–184 (28.1.23)

692. «Будущие историки обозначат эти дни как важнейшие в европейской истории; ибо сегодня стало известно, как Средняя Европа отказалась от собственной европейской воли».* И именно в сегодняшние дни есть веские основания особым образом обратиться к рассмотрению одной европейской индивидуальности, о которой уже говорилось не раз, — Фридриха Нитцше.

Далее в лекции рассказывается, из какой тривиально-самодовольной, филистерской, высокомерно-сентиментальной среды вырос Нитцше, как в гимназии он впитал в себя величественные устремления греческого духа, впитал через филологически-формальную, тривиальную науку. И в нем развилась глубочайшая

антипатия к тому духу, которого он считал исходным духом интеллектуализма нового времени: он был захвачен антипатией к Сократу и ко всем сократовским устремлениям. (Конечно, от учителей гимназии он узнал лишь ужасный призрак Сократа.) И Нитцше устремился к дионисийскому искусству. («Рождение трагедии из духа музыки».) (Далее идет детальный анализ духовного пути Нитцше, как он отразился в его произведениях.) Его «Антихрист» явился честным выражением того, что вырастает в действительности из современных вероисповеданческих представлений.

* Речь идет о просьбе правительства Дойчландии к президенту США «взять на себя роль посредника в вопросах репараций и установить те суммы, которые Германия должна выплатить союзным силам», вместе с тем, «нижайшая просьба убедить союзников согласиться на это посредничество. При этом нижеподписавшиеся торжественно заявляют, что дойчское правительство выплатит любые суммы, какие назначит президент США...»

204, с. 110–114, 121 (22.4.21)

693. «Он не был родственен никакому другому уму (из своих современников). В нем был совсем другой тип (личности)... У Нитцше (уже в юности) была гораздо более слабая связь эф. тела с физическим, и потому переживаемое этой личностью внутренне, душевно, переживалось в намного более духовном роде, намного независимее от физ. тела, чем это имело место у других людей».

По причине слабой связи этих тел он был необыкновенно восприимчив к тому, что стоит между строк, звучит между слов. Его очень мало затрагивал, хотя он и понимал его, материализм его времени, он чувствовал его пустынность. «Пустыня чувственного существования есть страдание; чтобы его выносить, даны (как в Мистериях Греции) искусство, наука и религия. Над этим страданием распростереть избавление — это было основным настроением его души».

Каждая индивидуальность прошлого переживалась Нитцше в живом к ней отношении. Например, философия Фалеса была для него лишь средством найти путь к душе Фалеса; он стал его другом, он общался с ним, находился с ним в совершенно личных дружеских отношениях. Почитайте его «Философию в трагическую эпоху Греции» (1872–73). «Всё, от глубочайшей боли до высшего блаженства, вся шкала чувств разыгрывалась в Нитцше в отношении душ, встающих перед ним из седых духовных глубин». «Благодаря тому... что он искал облики, возвышающиеся над чувственностью, был он приведен к «сверхчеловеку», к духовному сверхчеловеку». Но Нитцше не пришел к идее реинкарнации и не понял, что «сверхчеловек» живет в человеке «как высшая божественная Самость». 108 (10.6.08)

694. Нитцше «страдал от всей культуры последней трети XIX в. и из этого страдания создал две грандиозные, потрясающие, но вызывающие сомнение идеи: идею сверхчеловека и идею возвращения того же самого». Сверхчеловек возник потому, что Нитцше не мог ответить на вопрос: что такое человек? И он бежал от человека. «Сверхчеловек для Нитцше — это просто сильное, большое иллюзорное средство, средство заглушить себя перед невозможностью исходя из культуры XIX в.

прийти к воззрению на человека».

190, с. 131–132 (6.4.19)

695. «Атеистический момент — это то, что проходит через все изменения мировоззрения Нитцше».

221, с. 94–95 (16.2.23)

696. «Последнего периода жизни Нитцше не понять, если не взвесить, насколько во всех его ощущениях, во всём, что он чувствовал и думал, действовал тот же элемент, что и, например, в Достоевском, что как психологический элемент пронизывало искусство Достоевского. ... непосредственно природное как изживание духовного... инстинкт, ощущаемый в то же время духовно...», физиологическое, не ощущаемое, как на Западе, физиологически, но душевно. Это теснилось в Нитцше, в его потрясенную душу. 65, с. 534–535 (23.3.16)

697. «Не так далеко, как Эдуард Шюре, не в сами Мистерии, но до врат Мистерий пролагал свой путь Нитцше, когда создавал свое произведение о рождении трагедии из духа греческой духовной жизни».

54, с. 341 (1.3.06)

698. Фридрих Хеббель был несколько неповоротливый гений; «он был близок к духовнонаучному постижению мира». Это он высказал в дневнике идею, что «переврожденный Платон мог бы вновь сидеть за партой в гимназии и ничего не понимать из того, что преподаватель говорит о Платоне». 174, с. 60–61 (7.1.17)

699. «Фридрих Шлегель считал, что глубоким основанием беспорядка является неспособность людей подниматься в своем мировоззрении до всеобъемлющей точки зрения, которая может прийти только из вживания в духовный мир». А потому и возникают партийные точки зрения с претензией на абсолютное. Через жизнь должно приходиться уравнивание точек зрения, а не их абсолютизация. Это приведет «не к безразличию, а к склоняющейся к энергичному жизненному действию терпимости, осуществление которой, как он считает, и является единственно истинным Христианством... А потому... вся жизнь Европы, в первую очередь жизнь науки и государств, должна быть пронизана Христианством».

Он считал, что это произойдет в дальнейшем, но он оказался плохим пророком, ибо в дальнейшем (он высказывался в 1828 г.) пришел куда больший материализм.

180, с. 215 (11.1.18)

700. Вильгельм Иордан, поэт. Весьма духовно он звучит в поэме «Демидург». Позже он впал в грубо материалистический дарвинизм в истории культуры, которым окрашена его поэма «Нибелунги».

157, с. 194, 197 (9.3.15)

701. Юлиус Мозен, поэт. Поэмы: «Рыцарь Заблуждение» (1831 г.), «Агасфер» (1838 г.). Из этих поэм видно, «что Юлиус Мозен имел живую связь с духовным миром». Описанная в поэме встреча рыцаря со стариком «Ird» означает встречу не со смертью, а с «землей», с «миром». Он бьется с ним и побеждает его.

Поэт был тяжело болен большую часть жизни. Эта надломленность физ. тела освободила эф. и астр. тела, что привело к определенному сверхчувственному опыту.

157, с. 193–195 (9.3.15)

702. Если в мире хотят видеть только двойственность — божественное и дьявольское, то «этим в дей-

ствительности совершают, не более, не менее, как то, что удаляют действительно божественное из сознания, а люциферическое наделяют божественным именем... а ариманическое снабжают люциферическими качествами...

Люди думают, что в таких противопоставлениях, которые даны в «Потерянном рае» Мильтона и «Мессиаде» Клопштока, они имеют дело с божественным и адским элементами; в действительности же — с люциферическим и ариманическим элементами. ...

Оно впиталось в новое сознание человечества — это глубокое заблуждение относительно двойности, а за ним оказалась спрятанной истина о троичности. ... Всё, что действует в этом заблуждении, является, по сути, творением ариманических влияний, тех влияний, которые однажды сконцентрируются в инкарнации Аримана...».

В «Потерянном рае», «в действительности описывают изгнание человека из царства Люцифера в царство Аримана, и описывают тоску человека не по Божественному, а по потерянному Раю, т.е. по царству Люцифера».

Это стоит и у Мильтона, и у Клопштока, хотя, с другой стороны, это великие произведения.

194, с. 18–19, 22 (21.11.19)

703. Винкельманн — «великий указатель пути в духовную жизнь... историю искусства он ввел в то течение, которое можно назвать так: несомое дойчским духом рассмотрение истории развития мира». Субстанцией развития, считал он, является несущий его дух.

64, с. 222 (25.2.15)

704. «...В определенном смысле интернациональный дух — Генрих Гейне».

180, с. 15 (23.12.17)

705. «Гейне, если даже что-то у него и неплохо, отвратителен уже тем, что пошел противоположным путем: благородное ощущение загрязнил, профанировал издевательским примечанием».

38, с. 27

706. «Гейне — литературный уличный мальчишка... искажитель ощущений... (но) я знаю также кое-что прекрасное, написанное Гейне...»

38, с. 65–66 (изд. 1955)

707. Дюбуа Реймон как ректор университета держал речь на тему: «Гёте и никакого конца». В ней он сказал, что если бы Фауст был «настоящим парнем, то он честно женился бы на Грэтхен, а не соблазнял ее, изобрел бы электрическую машину, воздушный насос, стал бы известным профессором... а не занимался бы спиритическим безобразием». Это, конечно, речь филистера, но, по крайней мере, честная. И хотелось бы, чтобы почаще выступала такая честность, ибо она лучше троекратно лживых изъявлений восторга по поводу «Фауста» и Гёте людьми, которые «рады, когда червей находят дождевых».

172, с. 34 (4.11.16)

708. В Веймаре проделал свои начинания и Рихард Штраус (1864–1949; в 1889–95 г. он был придворным капельмейстером в Веймаре), которые он затем так сильно «улучшил» к худшему. «В своей молодости Р. Штраус обладал живым, подвижным духом, и я с любовью вспоминаю то время, когда он выступал всё вновь и вновь, как он уловил одну из особенно живых импульсивных мыслей, которые можно найти в «Беседах» Гёте с современниками».

185, с. 129 (27.10.18)

709. В Германе Баре мы имеем дело с человеком, до-

стигшим 50 лет и только тогда начавшим развивать как бы тоску по духоведению и по Гёте. Его книги показывают, что духоведение стало вопросом времени.

169, с. 101 (27.6.16)

710. О книге Юнга-Штиллинга (Иоганн Генрих. 1740–1797. Друг Гёте.) «Тоска по родине»: «Подобные книги учат нас пути к «умри и будь»». Им также написан «Ключ к тоске по родине».

38, с. 137

711. «Брентано до некоторой степени отшатывается от духовного. Нитцше разбивает духовное». Они подобны друг другу, но в жизни один другого не понимали. «В наше время проходят мимо друг друга и сильные искатели истины».

213, с.160 (14.7.22)

712. Хайнрих Дайнхардт. «...Он был одним из глубочайших духов Средней Европы». С ним дружил Шрёэр. Он опубликовал не много, но «оно имеет колоссально значительный вес». Он хотел содержащееся в письмах Шиллера об эстетике сделать «педагогически плодотворным для всего человечества». Он умер, фактически, от недоедания.

ДИ-16, 12.6.17

713. «Шпенглер — это личность, в которой много духа, но дух в нем видит свою миссию в том, чтобы духовное бытие декретом устранить из природного и исторического развития».

36, с. 100

714. Томас Манн выпустил книжечку, в которой пишет, что два человека вызвали мировую войну. — Ну да, если бы был только один, то никакой войны и не было бы, но если этого захотели двое, то она и произошла. Такова логика. А начинает Манн таким образом: «Немного мужества для ясности духа, милостивые господа!» — Он считает, что у других нет мужества для ясности духа. Таким образом, скромностью этот человек не отличается.

167, с. 178 (25.4.16)

Вагнер

715. «В Рихарде Вагнере перед нами в новое время стоит такой дух, который одержал победу над просто внешне соответствующим ощущению элементом в языке, который стремился так углубить место действия, арену мыслей, чтобы мысль сама могла схватить элемент, о котором думают, что он может жить только в музыке. Одухотворить музыку, отталкиваясь от сцены мышления, показать это — на такое был способен также только идеализм дойчей. Можно сказать так: Рихард Вагнер показал, что в самом неприступном элементе для мыслей не содержится ничего такого, что могло бы сопротивляться, противостоять силе жизни, господствующей в мыслях дойчей. Если дойч пытается через свое воззрение на природу и философию так поставить перед своей душой внешнюю природу, что кажущееся механическим, кажущееся внешне жестким, неподвижным теряет свое механическое и то, что обычно проявляется в формальном, начинает так непосредственно жить и ткать, как живет и тклет сама человеческая душа, — то, с другой стороны, элемент, струющийся в непосредственно чувственной последовательности звуков, ищет свою связь, свой брак с тем, что человеческую душу на арене действия мыслей ведет к величайшим высям и глубям; это происходит в музыке Вагнера, которая тем самым вызывает возвышение художественно-чувственного элемента в непосредственно

духовную атмосферу». Такова черта дойчского идеализма: «стояние души на арене действия мышления», живое постижение обычно мертвых мыслей.

64, с. 389–390 (28.11.15)

716. У Вагнера «здесь в музыкальном само чувственное действует как духовное. ... Душа Рихарда Вагнера жила удивительным образом, нельзя сказать в раздвоенности, но в двухзвучии, будучи чисто музыкальной и ищущей — не как философская душа, а как музыкальная душа, — ищущей познания душой. И это не могло быть иначе, как только так, что в музыкальных представлениях, музыкальных ощущениях Вагнера названные (философские) вопросы (которые подступали к Фейербаху. — *Авт.*) разыгрывались совершенно иначе, чем они могли это сделать в философской душе». И еще один элемент подступил как созерцание того, что из германского духа в Средней Европе было создано как миф, как жизнь, как пронизанность мифическим. 65, с. 502–503 (23.3.16)

717. «Существует глубокая своеобразная связь между значительным, художественным явлением Рихарда Вагнера и современным духовным движением, называемым Антропософией. Что Рихард Вагнер и его творения вообще воплощают огромную сумму оккультных сил — это со временем достигнет человеческого сознания. Но в будущем станет ясно и другое, что в явлении Рихарда Вагнера жило намного больше, чем он мог осознать сам. ... Рихард Вагнер особенно занимался материями высококого значения. У него постоянно встречаешь имена, имеющие отношение к пра-древним святым традициям. То, чего он достиг в «Парсифале», интимно связано с силой, которая примечательным образом действовала в последней трети XIX века. ... В юности он пытался исследовать тайну реинкарнации». Это видно из его наброска драмы «Победитель», которая музыкально оказалась для него неразрешимой. Это история любви девушки из касты чандалов к юноше из касты браманов, ученику Будды, оставляющему эту любовь без ответа. Девушка узнаёт от одного брамана, что ее судьба обусловлена тем, что в прошлом воплощении она сама была в касте браманов и пренебрегла любовью этого юноши, бывшего тогда в касте чандалов. Под влиянием этого поучения девушка обращается к Будде, и вот, оба они, и юноша и девушка, становятся учениками одного учителя.

97, с. 258–259 (29.7.06)

718. «Рихард Вагнер с начала его сознательной жизни особенно живо чувствовал этот закатывающийся элемент. Для него существовало много симптомов того, что упадок, нисхождение (уже) происходит и что должно прийти образование нового».

Что во многих отношениях хаос окружает нас, что европейские народные массы пребывают в духовной темноте, отстраненные от образования, — Вагнер чувствовал это так глубоко, как мало кто другой. Поэтому в 1848 г. он стал революционером. Но он был не обыкновенный революционер. Большой тяжестью на его душе лежала мысль: «это отдано в наши руки — сегодня либо содействовать ускорению заката, упадка, повороту колеса вниз, либо повести дело вверх. Революция 1848г. была для него лишь внешним поводом».

«Ощущение того, что должен прийти новый импульс,

побудило Вагнера высказаться о влиянии еврейства на современную культуру. Он не был антисемитом в нелепом, неприязненном, враждебном смысле, каким его можно пережить теперь, но он чувствовал, что еврейство свою роль, как таковую, сыграло, что семитическое влияние на нашу культуру должно догореть и должно наступить нечто новое. Отсюда проистекает его призыв к обновлению. ... Он сказал себе: мы должны делать различие между развитием расы и развитием души. — Это различие нужно делать, если вообще хотят понимать развитие. ...

Чем больше человек будет подобен расе, чем больше он будет любить то, что является временным, преходящим, что связано со свойствами его расы, тем больше он будет подлежать закату расы». Освобождение же от расового дает душе возможность более высокого воплощения. «Такой дух как Вагнер... никак не мог быть антисемитом». Он знал, что свою роль отыграла раса, а не души.

«Спасение расы через новое спиритуальное содержание — вот что он хотел дать в своих фестивалях (в Байройте)». 92, с. 137–139, 144 (19.5.05)

719. «Душа Вагнера искала в своем роде разгадку смысла загадок мира. Великие гении ищут не понятия, а место, где они могли бы правильно слушать то, что говорят им боги. Рихард Вагнер был согласен с Гёте, который в искусствах видел продолжение природы». Вагнер стремился проникнуть к праобразам вещей.

283, с. 37–38 (10.11.06)

720. В искусстве древней Греции выражалась работа человеческого Я над самим собой, поскольку Я выражало себя в чувственно-физическом материале. В нашу эпоху искусство хочет жертвенно служить духовному миру. В этой связи представителем нашего времени является Рихард Вагнер, «который постоянно стремился выразить в том, что жило в нем как звук, тягу к спиритуальному миру. Он рассматривал произведение искусства как внешнюю речь спиритуальных миров». Поэтому его не могли понять сторонники формальной музыки, в которой мы имеем чисто человеческое тканье в звуках. Вагнер хотел это преодолеть, преодолеть «арабски в звуках». Эдуард Ханслик писал, что у Вагнера нет никакой музыки, поскольку он хочет указывать на то, что стоит вне музыкального, на нечто сверхчувственное. Ханслик прав, если иметь в виду 4-ю культурную эпоху, но не 5-ю.

126, с. 52–53 (29.12.10)

721. «Всё, что изживалось вокруг имени Рихарда Вагнера, было неким образом инспирировано Духом сущности греческих Мистерий». 54, с. 341 (1.3.06)

722. «Не следует утверждать, что идеи, которые Рихард Вагнер черпал в духовном мире, понимались им самим. ... Растение не знает об идее, которую получает ботаник. ... Рихард Вагнер был не просто поэтом, музыкантом; он был носителем новой культуры». Он говорил: «Художник изображает не просто действительное, а действительность». 4(?) .12.06

723. «Ему (Вагнеру) вся симфоническая музыка была откровением из другого мира, которая совсем иным образом, чем логика, разъясняет нам связи бытия. И если убеждения, проникающие к нам из этого симфоничес-

кого элемента речи, воспринимаются нами, то они дают нам уверенность чувства, до которой суждения рассудка о мире не могут возвыситься.

Только не надо слова эти воспринимать как случайно оброненные. Их следует воспринимать как нечто такое, что хочет давать характеристики вещам с глубочайшей серьезностью теории познания».

ДИ-18, 2.12.07

724. «...Вагнер взошел к богам и вновь низошел к людям, чтобы в среде человечества представлять освобождение и спасение». 92(5.5.05)

725. «Хотя бы малая часть человечества должна слышать звуки будущего. Это живой, художественный апокалипсис, который Вагнер возвестил своему времени как истинный пророк, знавший, что скоро должно наступить новое время, на которое он и хотел указать. Труд его жизни звучит так: видения, явившиеся мне, хочу я возвестить вам, и придут времена, когда они будут себя осуществлять». 92, с. 146 (19.5.05)

726. «Произведения Моцарта, а также Россини продолжают свои колебания в старом эф. теле, хотя и в малой степени». Музыкальное действие «Лоэнгрина» — иное. «Вагнеровская музыка возбуждает тело Буддхи настолько сильно, что происходит прямое воздействие на эф. тело». Музыка Вагнера изменяет темперамент, воздействует в эф. теле на склонности.

283, с. 42 (10.11.06)

727. «Как может человеческое ухо не чувствовать выступление Я в этом длительном тоне ми-бемоль-мажорного места в «Золоте Рейна»? Так вплоть до музыкального искусства мы можем проследивать мистическое чувство Рихарда Вагнера». 55, с. 228 (28.3.07)

728. «В Рихарде Вагнере мы имеем в новое время духа, который достиг победы над просто внешне ощущаемым элементом в музыке, который настолько старался углубить сцену действия мысли, что сама мысль могла схватить элемент, о котором думают, что он может жить только в музыке. Музыку одухотворить с арены действия мысли... — это был способен сделать только дойчский идеализм». 64, с. 389 (28.11.15)

729. Вагнер не выносил, чтобы по сцене ходили повседневные люди. «Поэтому он прибегает к мистическим обликам, которые как обычные люди несут в себе широкое (всестороннее) содержание. Сверхчеловеческое искал он в человеке». Он хотел в искусстве выражать всего человека, со всеми духовными мирами, какими они светят на него на земном плане.

В сравнительно раннем периоде жизни два образа занимали его: Шекспир и Бетховен. В первом его восхищало, что его герои как бы шествуют над сценой, у них слово есть в то же время и действие. Душевные переживания, то, что не выразимо внешне в пространстве, у Шекспира является в своем результате так, что обретает пространственный облик, становится внешним действием. Эта драматика занята лишь тем, чтобы представлять ставшее внешним внутреннее. Второй, как симфонист, выражает всю шкалу ощущений, но без действий. Это не выступает у него в пространство. Бетховен остается в музыкальном пространстве и лишь раз выступает из него — в ходе 9-й симфонии, где чувства столь силь-

ны, что пробивают себе путь вовне через слово.

«Из этих двух художественных явлений возникло в его душе видение, в котором Бетховен и Шекспир стали одним». И нужно пройти долгий путь, чтобы показать, как в своем своеобразном обращении с оркестром «Вагнер пытается создать великое созвучие между Шекспиром и Бетховеном, так что внутреннее изживает себя в тоне и в то же время вливается в действие. Профанического языка ему было не достаточно, т.к. он есть средство выражения процессов физического плана. Та речь, которая может быть дана лишь в тоне пения, стала для него средством выражения для того, что вырастает над физическим человеческим как сверхчеловеческое. ...

Рихард Вагнер не хочет быть ни музыкантом, ни драматургом, ни поэтом». Всё это в его излиянии из духовного мира является для него «средством для соединения в физическом мире с чемто еще более высоким...» Ибо он имел предчувствие той эпохи развития, когда Манас соединится с тем, что человек несет с собой с древних времен. «И предчувствие того великого импульса человечества, который соединит то, что во времена было разделено, присутствует у Рихарда Вагнера в слиянии отдельных художественных средств выражения». В нем жило предчувствие того, какой будет культура, когда всё живущее т. обр. в душе погрузится в принцип Манаса, душа в своей полноте погрузится в духовные миры. По истине, это первая заря будущей «всекультуры». «В музыке и поэзии Рихарда Вагнера впервые взошла новая звезда, посылающая Земле свет Духовной жизни».

102, с. 225—228 (11.6.08)

730. В старой опере. «Поэт выражает свое, композитор — свое. ... Композитор приходит, чтобы выразить поэзию. Но композитор нужен для того, чтобы выразить то, чего не может выразить поэзия. ... музыкальное существо не для того, чтобы иллюстрировать поэзию, но чтобы совершенствовать поэтическое. Такова великая мысль Рихарда Вагнера. Так хотел он творить и видел свою миссию в том, чтобы соединить музыку и поэзию в бессамостном взаимодействии в едином произведении искусства». Он знал, что во внутреннем человека покоится высшее Я. Это внутреннее высшее, выходящее за пределы обычного, хотел он постичь и потому прибегал к тому, что выше непосредственного, личного, — к мифу, где действует сверхчеловеческое. «Миф выражает нам сверхчеловеческое в человеке».

55, с. 224 (28.3.07)

731. Рихард Вагнер стремился к древнему, мистериальному синтезу искусства, религии и познания истины. У него возникла идея создания целостного художественного произведения, которое изображало бы в искусстве целого человека. Человек должен стоять перед нами как имеющий возможность дать тому, что живет в его внутреннем, выразиться вовне в драматическом действии. «Что не может быть внешним, драматическим — передается музыке. Что не способна выразить музыка — переходит во внешнюю драматику. Вагнер ищет синтеза между Шекспиром и Бетховеном. Это основная мысль Вагнера... извлеченная из глубины внутренней человеческой природы. Так чувствовал он свою миссию. ...

Поскольку Вагнер желал иметь дело с высшей при-

родой человека, то повседневный человек ему был не нужен; он стремился к человеку, данному в мифе. ... и в мифе Вагнер мог — не рассудочно — ... глубинные мировые законы, законы и существ неведомого мира осветить через драматическое действие, через музыкальный элемент. ...

Законы, показывающие поверхность, суть самые незначительные. То, что как глубинное дает душе заложенную в ее основе сеть законов, — это идет от человека к человеку. Это открывает Духовная наука. Это познает художник (артист)». ДИ-18, 2.12.07

732. «Рихард Вагнер переживал пульс земного развития, а также и Эдуард Шюре, который исходя из этого импульса реконструировал древнюю Мистерию-Драму Элевзинских Мистерий. Так показывает нам событие Байройта слияние двух культурных течений, оживление Мистерий Греции и новое Христианство».

92, с. 145 (19.5.05)

733. В Греческих Мистериях были представлены как путь в сверхчувственное, проходящий через мир чувственных восприятий, так и путь, идущий через углубление во внутреннее души. Первый проходил в Аполлонических Мистериях, второй — в Дионисийских.

«Аполлон, Солнечный Бог, был представителем тех божественнодуховных существ, которые стоят за покровом чувственного мира». Что греческая духовная жизнь делилась надвое, на аполлоническую и дионисийскую, — это чувствовали, хотя и смутно, в кругу Рихарда Вагнера. Исходя из этого круга, Нитцше написал «Рождение трагедии из духа музыки». 113, с. 113—114 (27.8.09)

734. «Кто мог подумать, что такие колоссальные импульсы древних мифов, которые уже тысячи лет казались умершими и вели почти скрытое, неведомое бытие, могут так восстать, как это произошло в драмах Рихарда Вагнера?» 100, с. 17 (16.6.07)

735. «Вагнер считал, что должен возникнуть храм искусства, в котором совокупная художественная работа (производство) будет возвышать людей над обычной жизнью. Новое время нуждалось как раз в таком месте возвышения, поскольку современная жизнь основательно расщепилась. Такова была первая идея поэтического творения о Зигфриде, с которым занимался Вагнер». А далее, по мере углубления его души, Вагнер пришел к пониманию «вибелунгов» — посвященных царей-жрецов. Тут пришла тема перехода от 4-й к 5-й коренной расе.

92, с. 112—113 (28.3.05)

736. «Полный переход прежней, мало коренящейся в себе личности, которая была еще ясновидящей, к чувственной красоте — это означает завладение золотом: завладение чувственным созерцанием и человеческой властью. Любовь переходит в эгоизм, позже она опять становится любовью. ... Как развивается Я, самостоятельное Я, — это Рихард Вагнер дал в «Кольце Нибелунгов». Сначала Я оказывается бессердечным. Это карлик Альберих. В нем можно почувствовать начало Я.

4(?) .12.06

737. «Вагнер представил рождение Я и эгоизма в образе Альбериха. Для этого он воспользовался мимажорным органом пунктом». 97, с. 272 (16.1.07)

738. «Музыкальная драма «Тристан и Изольда»...

была для Вагнера еще одним уяснением проблемы полов. Мужское и женское имеют значение лишь для физического плана. В Тристане живет страстное стремление больше не быть разделенным (на два пола), обрести выравнивание, иметь сознание, что больше нет мужского и женского. Это страстное стремление прокатывается волнами в драме: больше не быть Я-Тристаном, но иметь Изольду вобранной в себя; больше не быть Я-Изольдой, но Изольдой и Тристаном. У обоих потеряно сознание этого разделения. Так звучит это в заключительных словах этой поэтической драмы — освобождение от обособленного, разделенного бытия:

В моря блаженства
катыщихся волнах,
в волны аромата
раздающемся звуке,
в мирового дыхания
веющей Вселенной —
тонуть —
погружаться —
утратив сознание —
вот высочайшее наслаждение! —

Каждое слово здесь отпечатлено исходя из глубокого знания. Астральным миром является это волнующееся море блаженства; мир, звучащий в источающих ароматах, есть Девыхан. Принцип жизни — это дыхание мира, в нем всё должно быть выровнено. Ничто больше не разделено в сознании: в неразделенном утонуть, погрузиться в него бессознательно — вот высшее блаженство. Действительно, высшим наслаждением для земного является преодоление чувственного исходя из духовного. Удовольствие, стремящееся к уничтожению земного, облагораживает; оно является преодолением того, что оно имеет в самом себе. Такова проблема, которую Вагнер пытался решить в «Тристане и Изольде». Такие идеи жили в Вагнере не абстрактно, он извлекал их из мифов. 92, с. 129 (12.5.05)

739. «Рихард Вагнер проник к пра-тайне (крови) так, как едва ли кто другой. Именно сила, с которой он это сделал, делает его великим художником. Его не следует рассматривать как обыкновенного музыканта, но как глубоко познающего, который хотел снова воплотить в культуру современного человечества глубокие тайны Св. Грааля. До того, как Рихард Вагнер сочинил «Парсифала», в Германии мало что знали о Мистериях и тех образах, которые принес Рихард Вагнер». 97, с. 266 (29.7.06)

740. «Существует примечательная глубокая связь между таким значительным художественным явлением, как Рихард Вагнер, и современным духовным движением, носящим имя Антропософия. Вагнер и его произведения воплощают в себе колоссальное количество оккультной силы. Это есть нечто такое, что входит прямо в сознание человечества». В будущем поймут, что в феномене Вагнера «жило значительно больше, чем знал он сам».

«То, чего он достиг в Парсифале, интимно связано с силой, так примечательно действовавшей в последней трети XIX века».

«Музыка Вагнера содержит в себе всё то, что как ис-

тины заложено в Парсифаля. Слушатель через особенную музыку получает в свое эф. тело совершенно особые колебания. В этом заключается тайна музыки Вагнера. Не обязательно вещи действительно понимать — можно получить их действие через эф. тело. Эфирное тело связано со всеми волнениями крови. Вагнер понял тайну очищенной крови. В его мелодиях содержатся колебания, которые должны быть в эф. теле человека, если он желает очистить себя так, как это необходимо для восприятия тайн Грааля».

«В творениях Рихарда Вагнера дело заключается в религиозном углублении искусства для того, чтобы наконец достичь глубокого понимания Христианства. Он знал, что в музыкальном формо-облике Христианство может наилучшим образом явить себя». 19.7.06

741. «Если бы душа Рихарда Вагнера не созрела, проходя через определенное пассивное состояние, если бы некоторым образом он не чаял Мистерии Голгофы, излияния того, что вкрапливалось в духовную атмосферу земного человечества, то у нас не было бы его «Парсифаля». Это можно прочесть у него там, где он говорит о значении Христовой крови».

131, с. 106 (8.10.11)

742. Вагнер «формирует облик своего Парсифаля, тот облик, в котором знание возвышается до чувства, когда человек знает через со-чувствие; когда он становится «через сострадание знающий»». ДИ-18, 2.12.07

743. «Вольфрам фон Эшенбах написал простой, без украшений эпос, «Парсифаля». Для того времени этого было достаточно. Тогда существовали люди, обладавшие некоторым даром ясновидения и понимавшие Вольфрама фон Эшенбаха. Но сделать отчетливым в драме глубокое значение того процесса в человеке — этого в XIX в. сделать было нельзя. Но существует средство, способствующее пониманию и без слова, без понятий, без идеи. Этим средством является музыка. Вагнеровская музыка содержит в себе всё то, что как истины заключено в «Парсифале». С удивительной вагнеровской музыкой слушатель получает в тело особые колебания. В этом заключается тайна музыки Вагнера. Тут не нужно понимать, благотворное действие того, что в ней заключено, человек получает через эф. тело. Эфирное тело связано со всеми волнениями крови. Вагнер понял тайну очищенной крови. В его мелодиях заключены колебания, которые должны быть в эф. теле человека, если оно очистится до степени, необходимой для восприятия тайны Св. Грааля». 97, с. 267 (29.7.06)

744. «Нитцше родился в 1844 г., три года его душа, прежде чем сойти на Землю, была вверху, в царстве духов в духовной борьбе (с 1841 года). ... Шопенгауэр умер в 1860 году. ... лишь после этого Нитцше посвятил себя изучению сочинений Шопенгауэра. ... Нитцше читал Шопенгауэра, а Шопенгауэр действовал в мыслях Нитцше...» Сам Шопенгауэр пребывал в борьбе духов и, инспирируя Нитцше, сам черпал из связи с борьбой духов, в которую он был ввергнут. «Вагнер умер в 1883 году. Духовный путь Нитцше принял тогда примечательное иное направление, когда началось влияние Вагнера». Вагнер в 1883г. пришел в духовный мир, после свержения духов тьмы, и его влияние на Нитцше было

иным, чем влияние Шопенгауэра. «Здесь начинаются сверхличные, конкретные влияния; не те абстрактные, демонические, о которых говорит психоанализ. ... Юнг так видит дело: Нитцше нашел демона и проецировал его вовне, на Вагнера. Ну да, проекция, экстравертивный, интровертивный типы — все это абстракции, а не действительность». 178, с. 146–148 (10.11.17)

745. «Искусство — это как бы сновидение или теневой образ, как бы воспоминание о прежнем ясновидении и пророчество о будущем ясновидении всего человечества».

Это была целая эпоха, когда последний отзвук того древнего времени в дойчском мифе был вновь извлечен через Рихарда Вагнера, чтобы опять найти связь между искусством и видением. Поэтому творения Рихарда Вагнера имеют пророческое значение. Они являются большим, исключительным воспитательным средством нового времени, через музыкальный звук и через разыгрывающееся перед глазами сверхчеловеческое они обновляют миф и помогают пробудить душевные силы. Духовно-научное мировоззрение, работающее ради того будущего человечества, должно это, рожденное из мифа искусство рассматривать как свою подлинную сестру. Из Духовной науки можно получить неким образом дальнейшее углубление искусства Рихарда Вагнера».

54, с. 428 (22.3.06)

Оппозиция дойчской культуре

746. «Наша дойчская философия является деянием не отдельных людей, а дойчского народа... (он) вынес лучшее, кровь своего сердца на поверхность и это мы называем дойчской философией. ...»

Греческий дух был направлен вовне, он тяготел к формообразованию чувственного мира... Грек стремился материи напечатлеть мысль творения, дойч стремится постичь ее мыслительно и формировать ее как мир идей. ... *Пластическим* чувством обладали греки, у дойчей *пластический* дух у себя дома».

«Наши западные соседи издевались над нами за наш идеализм. Мы снесли их издевательство, ибо идеализм способен оценить лишь тот, кто его имеет. ... В то время как французский шовинизм охотнее всего обратил бы против нашего народа оружие, французская образованность углубляется сегодня в дойчское мыслетворчество; и в этом с французами состязаются англичане. *Соединить настоящее с прошлым* — под этим знаком мы победим; и нашей лучшей победой будет, конечно, победа духа».

30, с. 243–246

747. «Каждый, кто слушает мои лекции уже долгое время, знает, какую величину я вижу в Толстом».

Величие Толстого не подлежит сомнению. И всё же наравне с этим, кто внимательно читал его первые большие произведения, когда они стали переводиться на дойчский язык, тот мог бы сказать себе: «Да, здесь перед нами большой дух с Востока, но он с горчайшей ненавистью и с полнейшим презрением говорит о дойчском». — И если этого не говорили в самом начале, то только потому, что в первых переводах кое-что было опущено или заменено чем-то другим.

Мы живем сегодня в такое время, когда суждение

должно быть конкретным и острым. В эти дни разгорается ненависть между народами, и следует знать, как эта ненависть развивалась из того, что было здесь уже давным-давно.

«Дело заключается в том, чтобы вещи действительно знать, а если не знаешь, то не судить. ... Нет никакой необходимости переоценивать Толстого. То, чем он является, следует понимать исходя из того, что, во-первых, он великий, а во-вторых, он был натурой, целиком сформировавшейся из своей народности. Но необходимо обладать совершенной ясностью в понимании того, что не следует так легко делать то, что очень часто творят гномы критики отравленного журнализма нашего времени, когда они всё валят в кучу, называют великим Гёте или Шиллера и делают это теми же словами, какими называют великим, напр., Достоевского, не пробуждая при этом чувства того, что по сравнению, скажем, с «Вильгельмом Майстером» или «Избирательным родством»... «Братья Карамазовы» Достоевского с точки зрения эстетических принципов прошлого времени — это литература с черного хода».

Нужно выбираться из фривольности, пронизывающей со всех сторон жизнь культуры.

167, с. 26–28 (13.2.16)

748. «Недавно мне прислали некий лексикон (каталог). ... В нем были перечислены писатели, которые в какой-то степени являются носителями иудейства, того, что действуют в смысле осуществления в мире иудаизма, иудейства. Среди этих писателей приведен и я, причем на том основании, что я, якобы, имею много сходства — по мнению составителя того литературного лексикона — с Игнатием Лойолой, который именно в силу своего иудаизма основал иезуитизм... Среди приведенных там людей, покровительствующих иудаизму, находится и Герман Бар... который является верхнеавстрийцем до мозга костей...»

Когда подобный упрек был мне однажды сделан — а он не нов, — что я иудей, то я дал перефотографировать мое свидетельство о крещении. То же самое должен был сделать и Герман Бар... И ему тот историк литературы ответил: Н-да, но может быть, ваш дед был евреем. ... Не помогла там и вся родословная Бара... Историк сказал: Если Герман Бар представит мне свидетельства о рождении 12 своих поколений, откуда будет следовать, что в нем нет ни единой капли иудейской крови ни с какой стороны, тогда я буду вынужден поверить в реинкарнацию».

177, с. 46–47 (1.10.17)

749. «Мы видим, что весь этот полный человек пребывает в нас лишь как потребность и что поэтому эта потребность в нас должна возрастать до любви ко всему человеческому существу, в особенности к тому, которое мы не имеем, которое мы можем обрести, когда беззаветно ищем познания той сущности, которая живет в других народах на земле, чтобы соединить ее с нашим народом.

Это было своего рода интернационализмом, господствовавшим во времена Гёте. Это тот род интернационализма, который так прекрасно пропитывает содержание «Границ действительности государства» Вильгельма фон Гумбольдта. Это стремление к космополитизму, которое через принятие того, что можно приобрести в любви

ко всем другим народам, облагораживает и возвышает сущность собственного народа, которое ищет познания собственного народа через восприятие всего того, что у других народов Земли можно найти как идеальное, великое, прекрасное». И этому враждебен проповедуемый ныне в мире интернационализм.

335, с. 97–98 (10.3.20)

750. «Попробуйте однажды, не слушая то, что говорится сегодня исходя из предубеждения, что может быть, и в вашей собственной душе говорится исходя из предубеждения, свести воедино всё то, что сегодняшние события... несут в духовном отношении для судьбы Средней Европы. Разве всё происходящее не имеет тенденцию искоренить на земле средневропейскую духовность?»

203, с. 50 (9.1.20)

751. «Вряд ли стоит еще подчеркивать, что я постоянно утверждаю: само существо дойчской народности не может погибнуть. Это собственное существо дойчской народности должно искать свой путь... но не на ложных путях, не на путях незнания». Но поскольку это вопрос воли, то она может быть парализована силой другой стороны.

186, с. 68 (1.12.18)

752. «Третий член (отношение с британизмом) еще не нашел никакого оформления, разработки в Средней Европе. То, что привело к реформации, — было первым; это противостоит южноиерархическому. Западному противостоит то, что кульминирует в Гётевском «Фаусте». То, чего мы ожидаем, на что надеемся для Средней Европы, — это, собственно, является разработкой, развитием духовнонаучного элемента. И в связи с ним возникнет острейшая оппозиция между Средней Европой и британскими областями, оппозиция более острая, чем та, которая была у Лессинга, Гёте и их последователей по отношению к французско-дипломатическому. И в этом отношении лишь прелюдией было то, что разыгралось между нами и безантистами (сторонниками А. Безант) и т.д. Эти вещи, вообще говоря, следует постигать с больших, широких точек зрения».

«Нет большей противоположности, чем между книгой Оливера Лоджа (Raymond or life and death. London, 1916) и книгой «О загадках души»».

174, с. 174–175 (15.1.17)

Отношение к Христианству

753. В западных посвятительных обществах распространено такое суждение, что если кто-то познал тайны духовного мира через собственный опыт, то он не должен говорить другому человеку о том, что знает их из собственного опыта, иначе он попадет в зависимость от него на всю жизнь. И далее говорится, что среди западного человечества ходят посвященные, о которых никто не знает, что они посвященные. «Подобное воззрение должно быть преодолено в новое время, оно не действительно в Средней Европе. И именно тот дух, который должен быть в Средней Европе, должен победить это воззрение. ... благодаря тому, что этот средневропейский дух должен научиться новым духовным образом понимать Мистерию Голгофы, научиться жить с Существом Христа.

Здесь заключена большая тайна. В западных странах употребляемая ныне наука посвящения еще далеко от-

стоит от Христианства...» Ее ищет отдельный человек только для себя одного. 197, с. 36–37 (7.3.20)

754. В дойчском языке слово Ich (Я) образовано из начальных букв имени Христа Иисуса. Это не случай, это сделано сознательно посвященными, создававшими язык дойчей. Как в санскрите АУМ выражает Троицу, так для человеческого внутреннего мы имеем «Ich». Этим создано средоточие, через которое мировые страсти могут быть преобразованы в ритм. Они должны через Ich ритмизироваться. Этим средоточием буквально является Христос. 93а, с. 30 (27.9.05)

755. «Благодаря своей отсталости и тем самым с первобытной свежей силой — первобытная свежая сила более близка к духовному — европейская культура была открыта для принятия Импульса Христа». 158, с. 213 (5.6.13)

756. Старые теологи I и II столетий христианского летоисчисления еще черпали из древней науки посвящения. «Такие посвященные, которые смотрели непосредственно в духовный мир, чтобы затем оттуда обозреть чувственный мир, они, в силу задатков штурмовавших с севера народов, в среде этих народов возникнуть не могли. Эти народы также были еще несколько атавистически ясновидящими; они ведь стояли, собственно говоря, на более ранней, примитивной ступени человеческого развития. Они, эти готы, лангобарды и т.д., также принесли с собой нечто от древнего ясновидения. Однако это древнее ясновидение вообще не относилось к внутреннему созерцанию, но... обращалось больше на внешнюю сторону. Они созерцали духовный мир некоторым образом извне, в то время как южные народы были предрасположены к созерцанию духовного мира изнутри.

Что это означает, что эти народы созерцали духовный мир извне, снаружи? Это означает, что они, напр., видели: вот мужественный человек пал в битве. Но жизнь этого человека, когда они ее прослеживали внешне, для них не кончалась, они прослеживали этого человека далее, как он жвигался в духовный мир. И они прослеживали не только то, как этот человек жвигался в духовный мир, но и то, как он всё еще оставался действительным для земных людей. ...

Это чувство, что умершие здесь, с огромной силой переживалось во время, следовавшее за IV столетием, когда северная формация смешалась с римской формацией.

И, видите ли, в эти созерцания северные народы восприняли и Христа. Они, прежде всего, взирали на мир мертвых, которые, собственно, и были по-настоящему живыми. Они видели парящее над ними целое население умерших, но которые, собственно, были живыми. Здесь, среди странствующих по земле людей они не искали Христа, они искали Его там, где были эти живые умершие...»

Отражение подобных воззрений можно найти в поэме «Хелианд», записанной между 825–835 годами. Там мы встречаем рассказы о предводительстве Карлом Великим крестовых походов, тогда как он жил в 742–814 годах. Описывалось, что Христос с 12 палладинами, среди которых был Иуда, отправился в Испанию. Ясновидческий взор, как видим, повсюду обращался к внешней

стороне духовного мира. Повсюду люди видели продолжение События Христа — если я могу так выразиться, — как тени в воздухе. «Если бы люди выразили то, что они чувствовали, то они сказали бы: над нами еще парит поток Христа; Карл Великий предпринял попытку войти в этот поток Христа и вместе со всеми палладинами создал отображение Христа с его 12 апостолами, в реальном духовном мире он продолжал деяния Христа. ...

Некоторое число этих людей, живых умерших... особенно избранных, было назначено охранителями Св. Грааля. Сказание о Граале никак нельзя полностью понять, если не знать, кто были действительные хранители Грааля. Сказать нечто в таком духе: Так, значит, хранителями Грааля были вовсе не действительные люди, — это показалось бы людям того времени просто смешным. Ибо они возразили бы: уж не думаете ли вы, теневые фигуры, странствующие по земле, что вы более действительны, чем те умершие, которые теперь собрались вокруг Грааля? ... В определенном смысле физические люди на земле рассматривались лишь как оболочки для живых умерших в их внешних действиях. Такова была особенность тех столетий. Тогда говорили: если эти живые умершие хотят нечто совершить на земле, для чего им нужны руки, то они входят в физически живущего человека и совершают это через него.

Но было и еще нечто. В то время вообще были люди, которые говорили себе: нет ничего лучше, как тем людям, что почитаются на земле и являются столь значительными существами в мире живых умерших, что могут охранять Грааль, предоставить оболочку. И тогда в народе говорили: такой-то посвятил себя, скажем, ордену Лебеда. Ордену Лебеда посвящали себя те, кто хотел, чтобы рыцари Грааля могли действовать через них здесь, в физическом мире. И лебедем назывался человек, через которого рыцарь Грааля действовал в физическом мире.

Обдумайте сказание о Лоэнгрине. Обдумайте, как оно изложено: Эльза Брабантская оказывается в большой нужде, появляется лебедь, т. е. принадлежащий рыцарскому ордену Лебеда, он лебедь, воспринявший в себя того, кто принадлежит к братству круга святого Грааля, его нельзя спрашивать о его тайне. И счастливейшими чувствовали себя в том столетии и даже еще в последующих столетиях князя, подобные Генриху Саксонскому (876–936), который во время своего венгерского похода (933 г.) имел в своих рядах этого рыцаря Лебеда, этого Лоэнгриня». 214, с. 16–22 (23.7.22)

757. Центральноевропейская область явилась той областью дойчского духа, где дойчи раньше всего и действительно наиболее соответствующим образом внутренне усвоили Христианство, обнаружив родство с ним спиритуальности дойчской души. В искусстве здесь проявилась элементарная одаренность дойчской души в противовес романизации Христианства на юге Европы; хотя значительные побуждения с юга вошли в дойчскую философию. Так, с юга получила побуждение философия Гегеля, философия Шеллинга, — но не Канта. Эта последняя «есть в высочайшем смысле северо-дойчский продукт...»

Дело в том, что прусские области дольше оставались

языческими и более внешний, чем в южных областях, процесс привел их к Христианству.

292, с. 221–222 (17.1.17)

758. «Откроем Новалиса — повсюду мы найдем начало чисто антропософского учения, вплоть до отделенностей; нужно только в этом разобраться. Так видим мы Новалиса, пронизанного антропософским Христианством».

143, с. 197 (16.5.12)

759. «Кто хотя бы лишь немного способен истолковывать знаки времени, тот увидит в искусстве Рихарда Вагнера первую вспыхнувшую звезду того, как Христианство в его глубочайшей идее выступает из узких рамок религиозной жизни в широкий круг современной духовной культуры. Можно ну просто в душе самого Рихарда Вагнера подслушать, как религиозная идея Христианства выступает наружу, как она разрывает религиозные окопы и становится чемто всеобъемлющим». На берегу Цюрихского озера в вилле Везендоков в страстную пятницу 1857 г., глядя на расцветающие весенние цветы, он пережил, как в нем, в его душе зародилось зерно «Парсифаля». «...Это и есть трансформация того, что в Христианстве сначала живет как религиозная идея и что выходит на широкий план. После того, как он сначала возвысился в душе к тому пророческому провозвестию Христианства, что так колоссально засветилось в его поэзии «Кольца нибелунгов», позже в «Парсифале», эта христианская идея полностью вышла наружу и обрела широкий горизонт. Тем самым был обретен исходный пункт для того будущего, в котором Христианство будет не только религиозной жизнью, но и жизнью познания, жизнью искусства, жизнью красоты во всеобъемлющем смысле слова».

102, с. 119–120 (13.4.08)

760. Лютеру «не было особого дела до того, к чему пришли (средневековые) мистики. Он хотел, прежде всего, спасти божественное откровение от противоречий разума. В противоположность к схоластикам, он старался достичь этого, говоря: в делах веры разуму вообще не дано ничего решать; он должен заниматься разьяснением мировых явлений...» Поэтому Лютер высмеивал Аристотеля, на которого опирались схоластики.

51, с. 50

761. «...Вплоть до интимнейшей интимности своих понятий Кант — лютеранин. Шиллеру хотелось стать кантианцем, но он не мог этого сделать; ибо в философии не существует ничего такого, что так стремилось бы выйти из простого лютеранства, как, напр., «Письмами об эстетическом воспитании» Шиллера».

176, с. 342 (18.9.17)

762. «Поставив себе вопрос: какая существует связь между гётеанизмом и лютеранством? — получаешь знаменательный ответ: никакой! — Между ними не существует никакой связи! Правда, внешне Гёте занимался и Лютером, занимался внешне и католицизмом. Но... во всем его развитии для него не было ничего более различного, чем быть католиком или протестантом. ... К этому факту можно прибавить и другой: Гердер был пастором... Но кто читает его труды, тот и о Гердере, который внешне, как пастор, конечно, много знал и содержал в себе много от Лютера, может сказать, что его настроение, его мышление даже самым отдаленным образом не связаны с лютеранством, что он полностью

перерос лютеранство».

185, с. 164 (1.11.18)

763. «Филистеры и zelоты могут как угодно оспаривать... Христианство Гёте, (но) он... является одним из христианнейших людей, ибо в глубинах своего существа он мыслил христиански и пришел к формуле: чувства не обманывают, обманывает суждение».

142, с. 115 (1.1.13)

764. «В Гёте, во всех его задатках коренилось нечто глубоко христианское, гораздо более глубоко христианское, чем у многих из тех христиан, у которых, по известному выражению, по каждому поводу на языке: «Господь, Господь». Это «Господь, Господь» не всегда было на языке Гёте, но его способ рассмотрения мира обладает чертами глубоко христианскими».

175, с. 231 (12.4.17)

765. Гёте всегда чувствовал себя так, как во время путешествия, совершенного им с Лафатером и Базеловым (1723–1790), которые считались хорошими христианами: «Пророк справа, пророк слева, а в середине дитя мира». Христианская церковная вера, всё, что там затевалось как внешние реформы, было чуждо Гёте. И он по отношению к окружающим его христианам был «решительно не христианином, и именно потому, что он должен был подготовить человечество к полному ожиданию настроению Христа».

188, с. 135 (12.1.19)

766. «В Италии он искал не Италию; через созерцание, которого он тогда достиг, он искал свою собственную истинную сущность. Кто проследивает Гёте во время его итальянского путешествия, тот видит, как ступень за ступенью возникает *mot* Гёте, который приобрел такую ценность для мира».

36, с. 348

767. «Пойдемте в Среднюю Европу. Там мы находим то, что «всегда становится и никогда не пребывает»... Я как таковое, наивнутреннейшее души, — как оно относится к членам души? ... Рассмотрим Гёте. Мы знаем, как он стремился попасть в Италию. И то, что он хотел, хотели все лучшие среднеевропейцы: попасть в Италию, чтобы найти там то, что оплодотворяет Я, что это Я воспринимает из души ощущающей. Также и с душой рассудочной, или характера, Я взаимно обменивается силами. В течение столетий вы можете наблюдать тесную связь Я с душой рассудочной. Рассмотрите Фридриха Великого, самого дойчского князя, говорившего и писавшего только по-французски, как по-особому он ценил французскую культуру, что, напр., выражалось в его отношении к Вольтеру. Мы также знаем, что дойчский философ Лейбниц писал труды по-французски».

Поиск Я души сознательной опять-таки выразился в Гёте, в его стремлении понять происхождение организмов одного из другого. «...Всеобъемлющее учение об организмах выдвигал он. Это происходит из глубин Я. Но этого нельзя понять сразу. Люди ищут облегченного понимания вещей, как они исходят непосредственно из души сознательной. Они не принимают того, что дал Гёте, но принимают то же самое в переводе на язык души сознательной, принимают Дарвина. Сегодня мы еще не продвинулись настолько далеко, чтобы принять гётевское «Учения о цвете», но перевод того же в душу сознательную, что мы находим у Ньютона, является сегодня общепринятым физическим учением».

157, с. 35–36 (31.10.14)

768. Можно почувствовать, что в своей душевной

жизни Гёте шел от настроения Гамлета к настроению Фауста. 36, с. 126

769. «Шекспир нисходит в душевное средоточие Лира, Отелло, Гамлета, Корделии и т.д. Гёте нисходит в то, что в каждом отдельном человеке является наивысшим человеческим. Поэтому он создает образ, действительный для каждого отдельного человека. Этот образ отделяется от поэтической индивидуальности, которая его создала, так что он как реальный, объективный внешний образ стоит перед нами в Фаусте».

59, с. 248 (2.5.10)

770. Истинного продолжателя жизни тамплиера, но в одухотворении, имеем мы в Гёте. Мышление, способ рассмотрения мира, вчувствования в мир, которыми обладал Гёте, «составляют основное требование 5-й послеатлантической эпохи. ... Не сотни, а тысячи лет потребуются на то, чтобы обосновать многое из того, что заключено в Гёте».

171, с. 133 (25.9.16)

771. «Традиции, внутреннее значение общества розенкройцеров были известны также и Гёте. Он узнал их довольно рано. Когда после тяжелой болезни, после его студенчества в Лейпциге он пребывал во Франкфурте, то был одной личностью посвящен в тайны розенкройцеров».

Д. 92, с. 29 (2.2.05)

772. «В этом настроении Грааля, хотя и очень сильно в самых нижних силах своего сознания, жил Гёте».

185, с. 216 (3.11.18)

773. В одном сновидении Гёте был поставлен на границу 3-й и 4-й культурных эпох. Это нашло свое отражение в его сказке «Новый Парис».

35, с. 39

774. В возрасте около 40 лет, в начале 90-х годов XVIII в. Гёте, лишь в некоторой степени сознавая это, прошел мимо Стража Порога. Здесь его развитие переходит от еще «языческого гимна «Природа» к «Сказке», к Христианству. В «Сказке» в образах встают его переживания при прохождении мимо Стража Порога. Она возникла из преодоления его душой языческого ощущения, ощущения Изида, присутствующего в «Природе»».

188, с. 138–139 (12.1.19)

775. «Посвящение Гёте произошло между его лейпцигским и страсбургским периодами жизни, когда он был близок к смерти. Но тогда он этого не осознал. Это случилось впервые в 1795 году. Это всплыло в нем и в 1784 г., но неотчетливо. Тогда он писал оставшееся фрагментом стихотворение «Тайны», писал в момент просветления. Впервые свое исповедание он изложил в «Сказке о зеленой Змее и прекрасной Лилии». Посвящение Гёте совершилось на физическом плане через одну совершенно определенную индивидуальность».

97, с. 299 (13.10.06)

776. «Большая часть посвятельного знания Гёте относится к знанию розенкройцеров».

28.8.03

777. «Для Гёте любовь является не отдельным свойством его существа наравне с другими, а основной чертой всей его поэзии и жизни; она является его религией, и все его творения лишь тогда будут оценены по достоинству, когда будут рассмотрены с этой точки зрения...» (1884)

Д. 6, с. 9

778. «О фривольном, унижающем женщину восприятии, понимании ее у Гёте не может быть даже речи. Он

ищет в женщине те стороны человеческого духа, которых недостает мужчине: естественную грацию, постоянную свежесть и детскость. Это для него «божественное в женщине», «вечно женственное», на которое он взирал вверх полный почтения, и в это почитание, уважение любимого существа он погружался, забывая собственную самость. Любимая преображалась в его фантазии до фантастического существа, которое затем, конечно, жило лишь в его внутреннем, выходя далеко за пределы действительности. Этой последней не хватало, чтобы удовлетворить его колоссальный дух. Он искал углубления всех ощущений, волнующих, возбуждающих, захватывающих всего человека переживаний. Он хотел сам творить то, для чего не хватало действительности. Любовное отношение должно было сначала принять облик поэтического вымысла, чтобы стало возможным вместить в груди счастье и страдание всего человечества. Поэзия и правда сплавлялись для него в такие моменты воедино, любовь заливала для него фактическое поэтическим волшебством, он жил внутри идеальной ситуации, в поэтической мечте, воображении и естественным образом в его духе возникало поэтическое творение».

«Любовь у Гёте была истинно дойчской, пронизанная благороднейшим взглядом на ценность женского существа, не эгоистическая, что возникает из низших влечений». (1884)

Д. 6, с. 9–10, 12

779. В бытии Юпитера человеческое Я взойдет на ступень выше и вступит в страну духа, описанную в «Теософии». Это нельзя описывать так, что возникает «ангело-человек», ибо то, как я характеризую Ангелов, имеет отношение к настоящему времени, когда говорится, что в зоне Луны они были людьми. Человек в своем внешнем откровении, в телесном откровении станет таким, что живущее ныне глубоко в его внутреннем, откроется вовне как доброе или злое. Это откроется в его внешней конфигурации. Тогда будут безошибочно различать ариманические облики, люциферические облики. И будут облики, которые явят уравнивание двух предыдущих. В их внутреннем будет жить Христос. Он и будет вызывать уравнивание».

Нитцше чувствовал это зреющее в Я будущее и назвал его абстрактно «сверхчеловеком».

207, с. 139–140 (9.10.21)

4. Гёте и Шиллер

Факты биографии и духовный облик Гёте

780. «Жизнь Гёте, его личность представляют собой нечто столь всеобъемлющее, решительное, радикальное в отношении духовных дел человечества, что трудно о ком-либо еще сказать подобное; а с другой стороны, для жизни до наших дней, несмотря на всё, что произошло, эта жизнь, эта личность осталась совершенно безрезультатной». Могут спросить: да разве Гёте не известен? Разве не знают его произведения? — Но Гёте признают с настроением Вагнера из «Фауста».

Отец Гёте хотел, чтобы он непременно стал адвокатом. И Гёте по окончании университета стал им. «Но не следует думать, что Гёте был плохой адвокат. Ни в коем случае. ... только Гёте наряду с тем, что он был настолько

же практиком, насколько таковыми являются практики, носил тогда в душе еще и «Геца Фон Берлихингена»... и идеи «Фауста»».

В Ваймаре «Гёте не был плохим министром, не был человеком как бы между прочим занимающим министерский пост, а был министром, лучшим, чем многие другие министры, которые при этом не были Гёте. ... Он входил во все детали своих обязанностей, посвящая себя им со всей отдачей».

«Это не односторонний исследователь или поэт, или министр, это цельный человек, стремящийся во всех направлениях цельный человек».

172, с. 9, 19–20, 26–27, 29 (4.11.16)

781. В течение лет возвращаясь к Гёте, «открываешь в нем всё новое и новое. Мы находим, что Гёте принадлежит к тем умам, которые содержат в себе бесконечно много. ... поистине бесконечное можно найти в Гёте, углубляясь в его сочинения. 4.4.04

782. «...В тенденциях, в импульсах у Гёте, Шиллера, Гердера, Лессинга жила часть душевной предрасположенности, благодаря которой при других условиях они вполне могли бы стать Мирабо, Дантоном. Они действительно находились в созвучии со своим временем. ... в отношении душевной крови, пронизывающей пульсацией мировую историю, можно сказать, что она одна и та же и в «Разбойниках» Шиллера, и в деяниях Дантона, Мирабо и Робеспьера. Эта же кровь течет и в Гёте, если даже представить себе, что Гёте стоял очень, очень далеко от революций. Но это ничего не значит. В этой сложной натуре, в натуре Гёте выражалась особая сложная конфигурация кармических импульсов, импульсов судьбы, поставивших его уже в юности в особое положение в мире».

Будучи студентом в Лейпциге, Гёте заболел так, что едва не умер. С ним тогда произошло то, «что можно назвать полным размягчением, расслаблением, освобождением эф. тела, в котором до того действовали душевные жизненные силы. Оно так размягчилось, что после той болезни Гёте уже не имел прежней сильной связи между эф. телом и физическим. А эф. тело — это то сверхчувственное в нас, что дает нам возможность иметь представления, думать. Абстрактные представления, которые мы имеем в обычной жизни, какими их любят материалистически настроенные люди, даны человеку благодаря тесной связи эф. тела с физическим, благодаря крепкой магнетической связи с физ. телом. Но благодаря этому возникает сильный импульс вносить волю в физический мир. Этот импульс воли имеют, когда, кроме прочего, особенно сильно развито астр. тело. Взгляните на Робеспьера, на Мирабо, на Дантона — мы имеем эф. тело, сильно связанное с физ. телом, но также и сильно развитое астр. тело, которое, в свою очередь, действует на эф. тело и эти человеческие индивидуальности сильно ставят в физический мир.

Так был организован также и Гёте, но в нем действовала и другая сила, вызвавшая осложнение. Она действовала в том направлении, что эф. тело через болезнь, едва не стоившую ему жизни, размягчилось, освободилось и осталось таким. А благодаря тому, что эф. тело не было больше внутренне, интимно связанным с

физ. телом, оно не направляло свои силы в физ. тело, но сохраняло их внутри эф. тела. Поэтому и произошло с Гёте то преобразование, когда он из Лейпцига вернулся во Франкфурт, познакомился с госпожой Клеттенберг, мистиком, с врачами... занимавшимися изучением алхимии, работами Сведенборга...»

172, с. 39–42 (5.11.16)

783. Особое влияние на Гёте оказали три индивидуальности. Первой из них был Шекспир, «поскольку Гёте хотел возвести мост от человеческого к сверхчеловеческому, исходя при этом не из абстрактного соответствия правилам, не из пронизательной интеллектуальности, но из самого человеческого. Гёте нуждался в твердой опоре на человеческое, чтобы внутри человеческого найти переход от этого человеческого к сверхчеловеческому. Так видим мы Гёте, стремящимся образовать, оформить, выработать человеческое — как это до определенной степени уже сделал Шекспир — из человеческого. Понаблюдайте, как Гёте берет в руки «Историю Готтфрида фон Берлихингена с железной рукой», написанную им самим в виде автобиографии, как он, меняя как можно меньше, драматизирует эту историю, формирует первый образ своего «Гётца фон Берлихингена», как затем из него он формирует второй образ, уже более преобразованный, затем третий образ. Гёте по-своему честно ищет свой путь, когда он прибегает к шекспировской человечности, но из этой человечности он хочет выработать сверхчеловечность.

Он впервые становится способным на это, когда во время своего путешествия в Италию — читайте его письма — смог, как он считает, из родственного ему, из произведений греческого искусства познать, как греки творили исходя из тех же интенций, божественных интенций, согласно которым творит и сама природа. Он нуждался в собственном пути, в своем индивидуально проходимом истинном пути. Он не мог верить в то, что говорило ему окружение; он должен был найти свой путь.

Второй дух, имевший на него огромное влияние, был явный не христианин — Спиноза. В Спинозе Гёте имел возможность так найти Божественное, как человек находит это Божественное, когда хочет проложить путь из человеческого в сверхчеловеческое. ... Мысли Спинозы далеко отстоят от Импульса Христа. Но эти мысли Спинозы таковы, что человеческая душа некоторым образом находит в них нити, чтобы придерживаться их, когда она ищет тот путь: здесь, внутри, в человеческом внутреннем, здесь находится мое существо; от этого человеческого существа я стараюсь проникнуть к сверхчеловеческому. — Это путь, которым Гёте мог следовать, который не должен был быть ему просто проповедован, которым он мог следовать, следуя Спинозе, этот путь Гёте в некотором смысле рассматривал в определенном возрасте как свой путь.

Третьим духом, сильно повлиявшим на Гёте, был Линней, ботаник. Почему Линней? — А потому Линней, что Гёте не хотел никакой иной науки ботаники, иной науки о живых существах, кроме той, что попросту ставляла в ряд живых существ, как это делал Линней. Всякое абстрактное мышление, выдумывающее всяческое о классах растений, родах животных и т.д., — это не

было родственно Гёте». Он хотел познать, как дух прavit через эти поставленные рядом друг с другом растительные формы. Эти три духа извне дали Гёте то, чего не было в его жизненном центре.

188, с. 136–137 (12.1.19)

784. «Гёте говорит о трех своих учителях: Линнее, Спинозе и Шекспире. — Двум первым он противостоял с самого начала как оппонент. Шекспиру он остался верен несмотря на то, что сам пришел к совершенно другому роду драматургического творчества.

В Шекспире его притягивало то, что у него ускользает от рассудочной логики. Тот, кто хочет драмы Шекспира толковать логически, находится в положении человека, желающего логически истолковать сновидение».

304, с. 199 (19.4.22)

785. «Взойти к чистоте и созерцанию из того, что он нашел у Спинозы, стремился Гёте. Так чувствовал он нечто от того монотеистического мировоззрения в спиритуальном смысле, которое звучит и вспыхивает из древнего слова вед. И можно прекрасным образом услышать — если только захочешь с вниманием к этому отнестись — созвучие между как бы обновляющимся через Гёте мировым словом вед и теплым вдохновением, звучащим из Новалиса в Христовой тайне мира, изливающимся в полное света слово Гёте».

143, с. 235 (29.12.12)

786. «Вольтер, Руссо, Гердер, Кант и Шиллер достигли своего величия благодаря тому, что поставили свое творчество на служение *одному* идеалу. Гёте, напротив, многообразии человеческих способностей привел в себе к такой выработке, что они находились в нем в совершенной гармонии».

33, с. 9

787. У Гёте не было задатков стать хорошим художником. Но он перенес художественные задатки в поэзию и поэтом был живописующим поэтом.

«Далее можно сказать, что читающий «Ифигению», «Тассо», а еще больше — «Внебрачную дочь», получает впечатление гладкости и холода мрамора. Драматические произведения, написаны Гёте так, что в них живет скульптор, в них нет той внутренней жизни, которой пронизаны драмы Шекспира».

Гёте гениален как раз тем, что он никогда так и не родился полностью в мире. Он был как бы не полностью рожденным. Он создал учение о цвете, но не был физиком, писал о естествознании, но профессионально это не обрабатывал и т.д. Это выражалось даже в его отношении к женщинам.

«Проследите его жизнь, то, как он нигде не доходит до конца, от всего отбрасывается вплоть до заболеваний. Всё получается так — вплоть, я бы сказал, до того рода и способа, каким он расхаживал по Ваймару: неприступный в определенном отношении, — что можно сказать: он не вполне вышел в мир. И это происходило потому, что он особенно много усвоил от того, что в Полночный час бытия развивается как растительное сознание. Отсюда проистекает и проникновение в метаморфозу растений, где он совершил величайшее из всего, что было сделано им: это удивительное созерцание мира растений».

207, с. 122–123 (8.10.21)

788. Говорят, будто бы последними словами Гёте

было: «Больше света!» «...Но Гёте этого не говорил. Гёте лежал в шезлонге, тяжело дышал и сказал: «Откройте ставни». И это истина. Первое же — фраза, вычленившаяся из этого». Его время нуждалось именно в открытии ставней.

217, с. 25–26 (3.10.22)

789. «...Председателем Общества Гёте поставлен бывший министр финансов. ... Никого другого, кроме бывшего министра финансов, не могли найти на роль управляющего гётевской спиритуальностью!»

182, с. 98 (30.4.18)

Литературные произведения Гёте

790. Гёте «как своим природовоззрением, так и своим имажинативным миром привел к выражению то, что может образовать начало 5-го послеатлантического культурного периода».

171, с. 116 (25.9.16)

791. Естествознание Гёте проистекает из «разговора Гёте с дойчской Душой народа». Учение о развитии Гёте извлечено из культуры Я, и потому для многих оно непонятно. Из души сознательной проистекает внешне «борьба за существование». В эпоху материализма это понятнее. Также и Гётево «учение о цвете» приобретено из глубин Я-культуры. Британский же Дух народа инспирирует Ньютоново учение. Его принимают.

64, с. 144–145 (27.11.14)

792. «Современный человек может дать воздействовать на себя гимну в прозе о природе Гёте. Это сказано современному человечеству так же, как в древности людям говорилось... об Изиде. Здесь непосредственно звучит из таинственных глубин Мироздания то же самое, что звучало, когда людям в древности говорилось об Изиде».

188, с. 121 (11.1.19)

793. «Гёте в своей «Метаморфозе растений» пытался создать такую же свободную от страстей форму, какую создает математик. ... Благодаря тому, что мысли становятся, т. обр., святыми, человек с ними пребывает на плане Девахана. ...

Где Гёте достигает наибольших вершин как художник, там он трудно понимаем. В «Ифигении» и «Тассо» он пытается работать в чистых от страстей мыслях; а еще более — в драме «Внебрачная дочь». Эти драмы оказали особенно большое влияние на сильных и энергичных людей. ...

Реакция на подобные мысли, пребывающие на Девахане, возникает на астральном плане. ... Например, мысле-содержание «Внебрачной дочери» с астрального плана так подействовало на чувства Фихте, что он проливал над ней слезы».

93а, с. 165–166 (19.10.05)

794. «Юношеская поэзия Гёте была протестом против неестественности, которую можно было наблюдать в его время. Он сделал Геца фон Берлихингена героем своей драмы, поскольку своим современникам, отдавшимся с помощью различных искусственных представлений от природы, он хотел показать человека, чьи дела проистекают из его изначальнейших, естественнейших ощущений. С другой стороны, он представил в «Вертере» ценность естественного. Противоестественная сентиментальность должна потерпеть крушение — такова основная идея этого произведения».

Во «Внебрачной дочери» Гёте хотел создать обра-

зы, сбросившие всё случайное, которые являются лишь представителями того положения, в котором они родились в силу судьбы. Именно благодаря этому Гёте надеялся достичь высшей истины, отстранив всё повседневное, индивидуально-человеческое». Современники называли драму «мраморно-гладкой и холодной». Но иного мнения были Шиллер и Фихте.

«Наиболее непосредственно всесторонность личности Гёте открывается в его лирических стихотворениях».

33, с. 10,14,15

795. «В тот момент, когда человек осознал, что высшая потенция бытия отказалась от себя, дабы вновь ожить в человеческой душе и здесь совершать дела свободы, в этот момент всякий бог, стоящий вне его, должен быть объявлен им псевдобогом, и человек должен воспротивиться его тирании. По сути, с этим созвучен Прометей Шелли, ибо освобождение скованного через мудрость и любовь лишь означает в конечном счете, что оковы упраздняются в тот момент, когда дремлющая во внутреннем высшая потенция бытия, т.е. мудрость и любовь, освобождается. Но тогда человек также замечает, что оковы, которые он носил, — это оковы псевдобога, и они в миг спадают с его членов. Зевс — это бог еще не вполне пробудившегося к самопознанию человека, и он растворяется в ничто». Гёте не довел до конца свой образ Прометея, поскольку с годами уже не так, как прежде, верил в силу самосознания. В своем внутреннем он приблизился к Юпитеру, а с этим рука об руку идет отдаление от Прометея. В поздних стихотворениях Гёте обоготворяет природу, а тогда идея абсолютного самоосвобождения человека делается неудобной.

39, с. 89-90

796. Приближаясь к вершине своей жизни, Гёте «всё более рассматривал личности и события как средство для приведения к наглядности вечных закономерностей». «Избирательное сродство» написано в 1809 году; в этом романе склонности и страсти людей представлены так, что в них открываются вечные законы, как в химических процессах.

33, с. 14

797. «Фауста» часто называют «евангелием Гёте». Его «Сказка о зеленой Змее и прекрасной Лилии» может быть в таком случае названа «Апокалипсисом». Ибо в ней он показал «внутренний путь развития человека» (10.7.05).

Д. 10, с. 11

798. «Лишь вооруженный теософской мудростью может правильно читать Гёте. ... «Сказка» — это апокалипсис Гёте, его откровение, в котором символически выражены глубочайшие тайны... В стихотворении «Божественное» Гёте говорит о законе, который мы называем кармой...

Согласно вечным железным
Великим законам
Все мы должны
Нашего бытия
Круги совершать...»

В стихотворении «Бог и мир» в первой строке стоит: «Когда Божество кама-рупу...» Это астр. тело.

27.11.04

799. «Тем родом и способом, каким Гёте дает золоту

течь через сказку («О зеленой Змее...»), он показывает, как он смотрит на те прошедшие времена, в которые мудрость... преследовалась (имеется в виду борьба Филиппа IV против тамплиеров и отнятие у них золота). Он попытался показать прошлое, настоящее и будущее. Гёте инстинктивно всматривался в будущее восточноевропейскую культуры. Он всматривался в тот неправомерный способ, каким там действует проблема греха и смерти. И если пожелать, может быть не совсем неподходящим способом, обозначить национальность человека, который ведется к Храму и к прекрасной Лилии, который сначала выступает как бы без внутреннего стержня, как бы надломленным... то не будет нелепостью увидеть у этого человека русскую национальность, и вы тогда достаточно верно угадаете инстинкт Гёте».

171, с. 132 (25.9.16)

800. «Во все времена лучшие из людей ставили себе вопрос: как то, что человек имеет в себе как свои задатки, способности, привести к правильному развитию? — Многообразные ответы были даны на этот вопрос». Самый короткий, сжатый, убедительный ответ на него дал Гёте в своих «Тайнах»:

«От той власти, которая вяжет всех существ,

Освобождает себя человек, который себя преодолевает».

106, с. 11 (2.9.08)

801. «Гёте сам позже говорил, что 12 индивидуальностей [в «Тайнах»] представляют ... мировые религии. Целью его было искать истинную внутреннюю суть мировых религий».

31.1.06

«Фауст»

802. «Не просто субъективные потребности Гёте требовали «Фауста», его требовало время».

172, с. 39 (5.11.16)

803. «Когда Гёте творил «Фауста», то деятельной была вся Душа народа; она творила в книге, творила не только то, что жило в Гёте, но то, что пребывает живым в духовном. И Гётевский «Фауст» является лишь отображением творения дойчской Души народа, которая парит в духовном, находясь лишь в начале своей деятельности, о чем Гёте очень хорошо знал. И «Фауст» для нас это то, о чем мы знаем, что он является отображением неиссякаемой силы и сущности, которая живет, идя навстречу будущему».

64, с. 142 (27.11.14)

804. «Больше нигде столь отчетливо и ясно, как в «Фаусте», мы не видим у Гёте того, что всю жизнь он был стремящимся человеком, никогда не останавливался и не успокаивался в стремлении постоянно преобразовывать познание, восходя в нем на всё более высокие ступени.

В самой ранней юности начал он в свое поэтическое произведение (в «Фауста») влагать свою исполненную страстного стремления и предчувствия душу; и уже будучи стариком, в последние годы жизни, незадолго до смерти он завершил это свое поэтическое творение, над которым поработал около 50 лет и в которое вложил всё лучшее своей жизни. Таинственной, запечатанной осталась при его смерти вторая часть, как большой завет, который он хотел передать человечеству. Это важный документ. Мы пойдем его, если несколько больше

исследуем то, как Гёте сам искал способы проникать к познанию». Но, конечно, Гёте никогда не чувствовал себя идентичным со своим Фаустом — одна его часть была Фаустом, но сам он выросал над тем, что было лишь его частью. 272, с. 21–22, 24 (23.1.10)

805. «Мы никогда не просыпаемся такими, какими заснули, но — став богаче; мы только не осознаем своего обогащения». Ритм сна и бодрствования объясним лишь космически, а не дневной усталостью. «Из больших взаимосвязей должно быть также объяснено, почему у Гёте после периода, в который «Фауст» бурлил в венах его души, наступила десятилетняя приглушенность в его ваймарской жизни. Тут следует указать непосредственно на карму...» Потом последовало пробуждение на более высокой ступени. Внутренние силы стремились к этому: пробудиться к полной жизни, и это случилось в Италии.

«В импульсе, данном Гёте естествознанию... заложено то, что будет разрабатываться в столетиях. Так что Гёте, придя в следующую инкарнацию, вероятно, найдет еще возможность работать над тем, что он не смог закончить в своих естественнонаучных воззрениях теперь. О некоторых вещах, содержащихся в гётевском воззрении на природу, сегодня даже не подозревают». Итальянское «пробуждение» отразилось и на работе над «Фаустом». «Кухня ведьмы», «Высокий Дух, ты дал мне всё...» — это написано в Италии.

172, с. 51–54 (5.11.16)

806. Гёте работал над «Фаустом» в три этапа. Первый начался еще в юности, когда он испытывал большую неудовлетворенность своими университетскими штудиями и ему хотелось реальной связи души с полной духовной жизнью. «Тогда он представил образ Фауста, встававший ему из кукольных спектаклей, в которых еще вполне можно было распознать борющегося человека, — как стремящегося человека, желающего выйти из рассудочного к полноценному пониманию космического понимания человека. ... Но Гёте продолжал дальше искать дух внутри природы. В духовной жизни, с которой он столкнулся, он не мог его найти. Глубокая тоска повела его к тому, что как остатки греческого искусства он увидел на юге. Он полагал, что в том роде и способе, каким греческое мировоззрение прослеживало тайны природы в художественных произведениях, можно познать духовность природы».

Пережитое в Италии претерпело метаморфозу в его душе, что отразилось в «Сказке о зеленой Змее и прекрасной Лилии», «где из традиционных понятий истины, красоты, добра и силы он формирует свой храм с четырьмя королями».

Вторая стадия работы (конец XVIII в.) над «Фаустом» выразилась в написании «Пролога на небесах». Здесь Фауст поставлен во весь космос. Проблему человека Гёте развил до проблемы мира.

На третьей стадии, в 20-х годах XIX в. Гёте закончил «Фауста». Здесь уже встают одухотворенные представления о природе, «чтобы Фауст-проблему сделать космической проблемой. «... Гёте здесь опять-таки хотел получить всё из человеческой души, опять хотел некоторым образом расширить душевное существо до всесущества».

Но хотя Гёте в глубочайшем смысле слова боролся за нахождение духовного в земной жизни, ему не удалось это изобразить. «Можно сказать, что Гёте ни в малейшей степени не удалось Дух Земли, волнующийся в буре деяний, в ткании времени, соединить с Импульсом Христа; и это мы ощущаем как некоего рода трагедию, которая является само собой разумеющейся, ибо в ту эпоху человеческого развития, в которой стоял Гёте, еще не было условий для ощущения Мистерии Голгофы в ее полном смысле». Эта возможность возникает в 5-й культуре лишь в связи с оживлением мертвых мыслей, с восхождением к имажинациям, инспирациям, интуициям. «Мир вокруг нас является большим вопросом, и сам человек является ответом на него, и это в глубочайшем смысле должно быть поставлено в связь с Мистерией Голгофы. Она не будет понята, пока не будет понят сам человек».

210, с. 149–152 (19.2.22)

807. Большой фрагмент из «Фауста» Гёте опубликовал в 1790 г. Он начинался с «Я философию постиг...». Не было ни «Пролога на небесах», ни борьбы Бога с Сатаной за Фауста. Побуждение продолжать «Фауста» Гёте получил от Шиллера. «И когда он во второй раз в 1808 г. вышел в свет, то мы видим, как из драмы личности, чем был «Фауст» в 1790 г., возникла мировая драма. В сцене пролога мы читаем:

«Солнце звучит...»

210, с. 188–189 (25.2.22)

808. Известен факт, что Гёте однажды встретился с самим собой, каким он должен был стать через несколько лет. Человек с освобожденным, размягченным эф. телом легко объективирует для себя переживания. «Он видит их как нечто внешнее, проецируемое вовне. Такое действительно произошло с Гёте. В особый, подходящий для этого момент он увидел другого Гёте, эфирного Гёте, жившего в нем, который в силу кармы остался связанным с Фредерикой из Цезенхайма. Поэтому он повстречался самому себе как привидение. ...

Но благодаря тому, что Гёте свое внутреннее вырвал в определенной мере из связи с телесным, ему уже в ранней юности удалось взлелеивать в душе глубокие истины, которые так поражают нас в его «Фаусте».

Некоторые биографы утверждают, что Фауст — это есть сам Гёте, но это глупость. «Фауст постоянно вырастает над Гёте». Творя свое произведение, Гёте и сам его переживал перед собой. Поэт не всегда способен быть столь же велик, как его творения. «Фауст» — это не такое произведение, как другие поэтические произведения. ««Фауст» вытекает из всего духа 5-й послеплатонической культуры; он далеко перерастает Гёте. Многое, что мы переживаем в мире, в его становлении, звучит к нам из «Фауста» удивительным образом».

172, с. 46–47 (5.11.16)

809. Вагнер и даже Мефистофель — это части существа самого Фауста. «Драматические образы Вагнера и Мефистофеля являются индивидуальными, полными жизни существами; то, что Фауст переживает благодаря им, является для него самосозерцанием». 22, с. 50

810. Вторая часть «Фауста» — это один из значительнейших заветов гетеизма; ее Гёте «написал для XX, XXI и последующих столетий». 177, с. 223–224 (27.10.17)

811. «Гёте в 1824 г. читал «Бхагават-Гиту». Тогда проясняется, откуда взялось многое во 2-й части «Фауста».

38, с. 111 (изд. 1955)

812. «...Мир матерей, пра-вечных сил духовного бытия, тот мир, где господствуют вечные душевно-духовные силы». Там находится вечное Елены, ее «вечно-душевное».

63, с. 371 (26.3.14)

813. Гёте не смог пробиться к действительному постижению духовного мира и потому отступил назад. «Гёте вернулся назад к католическому символизму, к католическому культу, к образному культу. Так нам буквально напоминает о сказании о Теофилусе доброй монахини Хрозвиты из IX столетия, когда также и Гёте в конце концов в христианизированном панно спасает Фауста. Здесь еще чувствуется — хотя, конечно, образованным Гёте в грандиозно-художественном смысле — в словах: «И женственность вечная сюда нас возводит!» — спасение Теофилуса IX столетия Девой Марией».

210, с. 209 (26.2.22)

814. «И в созвучии со всей мистической символикой Гёте представляет высшую природу человека как «женское» (женственность), которое соединяется с божественным духом. Ибо лишь это оплодотворение очищенной и приближенной к Божественному человеческой души имеет в виду Гёте в последних строках («Фауста»): «Женственность вечная туда нас возводит»».

35, с. 34

815. «Вечно женское (женственное) есть не что иное, как высшее состояние сознания, само сознание».

ДИ-1, 26.10.01

816. «Вечно-женственное — это та сила в душе, которая дает оплодотворить себя из духовного мира и потому в своих ясновидческих и магических деяниях сростается с духовным миром. ... возводит (человека) в сферы вечного».

57, с. 355 (12.3.09)

817. «Вы видите, как в то время, когда Кальдерон писал своего «Киприануса», должно было быть отчетливо сказано: здесь, в земной жизни, вы не найдете Божественно-духовного. Вы должны сначала умереть, вы должны пройти через смерть, чтобы найти божественно-духовное, найти то спасение, избавление, которое можно обрести через Христа. Человек тогда был далеко от понимания Мистерии Голгофы, через которую Христос низшел на Землю...»

Гёте уже чувствовал необходимость того, чтобы Фауст мог здесь, на земле, найти свое спасение. Гёте должен был поставить вопрос: как найти Фаусту оправдание слов Павла: «Не я, но Сам Христос во мне»? Гёте должен бы был прийти к тому, чтобы его Фауст вместе: «На свободной земле с свободным быть народом», — сказал бы: На свободной земле с Христом в душе вести человека в земной жизни к духу. — Так должен был бы Гёте дать высказаться своему Фаусту. Гёте, естественно, честен; он этого не говорит, поскольку еще не вполне постиг это. Но он стремится к этому постижению. Гёте стремится к тому, что может исполниться лишь тогда, когда будет сказано: познай человека через импацию, инспирацию, интуицию. — А поскольку это так, то приближающийся к Гёте получает чувство, что борьба, стремления Гёте представляют собой нечто

большее, чем то, что как-то излилось, что перешло в современную цивилизацию».

210, с. 159–160 (19.2.22)

Шиллер

818. «Шиллер, по сути, всегда мыслил людей как представителей рода, мыслил их в некоем роде симфонией. Мы видим, как его драма развивается из музыкального настроения: отсюда рождается эта симфония человеческих характеров, действующих и страдающих характеров. Следствием этого является необходимость отдельные черты превращать в символы большого человеческого опыта. Поэтому Шиллер стал поэтом идеализма: через опыт он получал идеалы (давал им сходить сверху вниз), чтобы формировать их в характере. В средоточии для него стояла проблема человеческого Я, вопрос: как действует человек внутри своего окружения?» Сам себя Шиллер называл «символизирующим духом, а Гёте он называл «интуитивным»».

51, с. 256–257 (25.2.05)

819. «Шиллер обладал колоссальной внутренней поэтической страстностью, но в то же время был острым мыслителем. Гёте не был в этом смысле острым, абстрактным мыслителем, как Шиллер, и даже обладал меньшей поэтической страстностью, но он был вооружен тем, чего как раз недоставало Шиллеру: пронзительными, полностью человеческими гармоническими инстинктами, одухотворенными инстинктами. Шиллер был рефлектирующим человеком, рационалистическим человеком, Гёте был человеком инстинктивным, но одухотворенным инстинктивным человеком. Как они относятся друг к другу, Гёте и Шиллер, — это было проблемой и для самого Шиллера». В его статье «О наивной и сентиментальной поэзии» он говорит о Гёте как о наивном поэте, а о себе — как о сентиментальном поэте.

188, с. 150–151 (24.1.19)

820. «Позиция Шиллера в отношении искусства обрывает нечто такое, что оказывает решающее действие на его отношение к XIX веку».

51, с. 268 (4.3.05)

821. «Это очищение с помощью Божественного прообраза, примера называли «катарсисом». Необходимо было вызвать страх и сострадание. Обычное сострадание, связанное с личным, должно было быть возвышено до большого неличного сострадания, когда человеку предстает Бог, страдающий за человечество».

В средневековой мораль эмансипировалась и выступила отдельно; драматическое действие было очеловечено. В Мистериях мораль не проповедовали, но давали человеку ее созерцать.

Нерв Шиллеровой поэзии составляет стремление примирить чувственность и нравственность.

51, с. 278 (25.3.05)

822. «С секуляризацией греческой Мистерии-Драмы возникли первые зачатки драматического искусства. Так у Эсхила мы находим еще отзвук того, из чего возникло искусство, отзвук мистерияльных культов, в которых представлялась мировая драма спасения мира. ... Объемлющие весь мир действия этой драмы не могут найти в языке подходящего инструмента; речь является выражением личных отношений. Когда драма перешла

к слову, то дело в ней пошло более об индивидуальных, личных отношениях, как это было у Софокла, у Еврипида. От типического перешли к изображению личного. Поэтому древняя драма использовала сверхличную речь, нечто такое, что уподоблялось музыке. Она исходила от хора, который сопровождал мимически изображаемое действие. Так из музыкальной драмы развилась впоследствии словесная драма». Поэтому Нитцше видел в словесной драме декаданс и восхищался музыкальными драмами Вагнера.

Но еще раньше Вагнера греческую трагедию пытался в европейской культуре развивать Шиллер («Невеста из Мессины»). «Уже в Шиллере жила великая мысль вновь привести человечество к тому источнику, из которого происходит духовное, вернуть искусство на его родину, где оно возникло, вернуть к той праоснове, из которой произошли религия, искусство и наука. Красота была для него утренней зарей истины».

51, с. 253–254 (18.2.05)

823. «Если Вольтер излил на нее (Жанну Д'Арк) всю свою злобу и желчь, Шекспир не смог ее понять, Анатоль Франс затолкал ее в материалистический фарватер, если все западные умы не смогли ее понять, то Шиллер воплотил этот возвышенный облик в своей драме».

159, с. 66 (21.2.15)

824. «Человек, который в своей чувственности открывал бы духовность разума, а в своем разуме — элементарную силу страсти, мог бы считаться *свободной личностью*. На развитии свободных личностей предполагал Шиллер основать гармоничную совместную жизнь в человеческом обществе. С вопросами об истинно достойном человека бытии для него связался вопрос о форме совместной жизни людей. Это было *его* ответом на вопросы, которые в то время, когда он работал с этими мыслями («Письма об эстетическом воспитании»), были поставлены французской революцией».

22, с. 66–67

825. Государственная жизнь — к ней стремились таким образом, что жили в ритмической системе и несли это вверх, в жизнь мыслей. Особенно это выразилось в Средней Европе, а затем излучилось на Запад. «Это разумеется само собой, что в ритмической системе жила тяга к совместной жизни, к социальной совместной жизни людей в свободе. Это вначале (однако) оставалось глубоко в подсознании».

В XVIII в. это, оставаясь в бессознательном, излучилось из Средней Европы на Запад. И когда оно было там воспринято, оставаясь внутренне неразвитым, то стало страстью, ощущением и выразилось во Французской революции.

Шиллер размышлял об этом. В нем это жило сначала в ритмической системе; благодаря собственному созерцанию он поднялся выше и написал свои «Письма об эстетическом воспитании» человечества. В них содержится то, что тогда можно было сказать о совместной жизни людей. Юм затем лишь педантично привел в систему этот государственный элемент, который Шиллер поднял в сознание в своих «Письмах...». В них содержится нечто крайне значительное, что Шиллер извлек из народных глубин. И поскольку это так глубоко, то

это не было понято, когда везде стала господствующей нервно-чувственная система.

198, с. 137–138 (22.8.20)

826. «Письма об эстетическом воспитании» — они представляют собой величайшее из всего созданного Шиллером, из всех его произведений. «Но Шиллер борется в них со своей абстрактной точки зрения, с которой он, в смысле европейской духовной жизни, также приходит к интеллектуализму. Прийти с этой точкой зрения к действительности он не мог. Он смог лишь достигнуть видимости (Schein) прекрасного».

214, с. 54–55 (29.7.22)

827. «Ранняя смерть Шиллера вызвана не чем иным, как тем, что его организм был сожжен могучей душевной жизненной силой. Это можно буквально потрогать руками. Известно, что, когда Шиллер умер, обнаружилось, что его сердце было как бы иссушенным». Только благодаря мощной душевной силе он мог жить какое-то время с таким телом.

172, с. 41 (5.11.16)

Гёте и Шиллер

828. «Это был род скромности, с которой они подходили друг к другу, в которой было заключено колоссальное величие. Впервые они (оба) стали целостностью благодаря дополнению их обеих натур. И именно по этой причине смогло возникнуть также необычайно великое».

Их глубокая и крепкая дружба стала причиной того, что против них поднялось всё филистерское. Обоих преследовали зависть и недоброжелательство, ибо никогда еще малое не могло понимать великого».

«Истину искали они оба: Шиллер — прежде всего в сердце человека, Гёте — во всей природе».

51, с. 239–240 (4.2.05)

829. Когда Шиллер приехал в Ваймар, то его сначала оттолкнуло то, что он узнал о Гёте. Даже их личная встреча не могла этого изменить. «Он не мог понять, почему это Гёте мог изобразить Эгмонта не историческим мечтателем... а в некоем роде человеком слабобольным, позволяющим внешним обстоятельствам определять себя. Также и «Ифигении» Шиллер тогда понять не мог».

Их сблизил разговор о пра-растении, об интуитивном постижении духа в природе, который был для Гёте столь же реален, сколь и чувственный мир. «Без всякой зависти Шиллер признал то, что подошло к нему таким образом, и на этом он основал глубокую дружбу (с Гёте), связавшую их». Это было в 1794 году (см. письмо Шиллера к Гёте от 23 августа).

51, с. 235, 237 (4.2.05)

830. «Что живет в нас как мысль, не оплодотворенная познанием Духовной науки, — это просто духовный труп...»

Как может снова прийти к жизни то, что, собственно, мертво в духовном отношении? Это большой душевный вопрос, живший в Гёте и Шиллере. Они не выражали его философски, они имели его в ощущении. Они направляли на него свои поэтические творения. Но у них было это ощущение: здесь мы имеем нечто мертвое, если остаемся просто с интеллектуалистическим. Мы должны пробудить это к жизни. Исходя из этого ощу-

щения, они стремились назад, к звездной вере, ко всему возможному, что позволило бы духу войти в то, что они хотели изобразить. И необходимо, чтобы это было увидено, как в таких выдающихся личностях представлен ход мира, втекающий в их души и означающий их личную борьбу. Современности не понять, если не увидеть, как то, к чему следует стремиться теперь — новое достижение духовного мира, — составляло как раз большую проблему для Гёте и Шиллера». 210, с.210 (26.2.22)

831. «Шиллер так относился к истинному, что мог сказать: «Лишь через утреннюю зарю прекрасного проникаешь ты в страну познания». ... Художественное произведение должно быть формированием идеи... которую представляли себе как текущую через мир. Это было идеалистским мировоззрением, тонким, subtilным, которое мог постичь лишь тот, кто был в состоянии возноситься к духовным высям. ... Во второй половине XIX в. ... истинное видели уже лишь в чувственном. ... Идеалы же Шиллера всегда были истиной... но на духовной основе. Шиллер вырос из великого и широкого духовного горизонта: это мир Гёте, Лессинга, Гердера и Винкельмана. Когда начала наступать внешняя действительность с ее более грубыми требованиями, то была потеряна... связь между прекрасным и истинным. ... Шиллер — не для материалистической эпохи. ... Гёте еще мог чем-то быть во второй половине XIX в., поскольку у него можно отделить искусство от мировоззрения. ... В отношении Гёте всегда возможно эстетическое рассмотрение; в отношении Шиллера — нет».

51, с.269 — 270 (5.03.05)

832. «В «Вильгельме Майстере» показан выход за пределы иллюзорного в повседневную жизнь к полноте личности. Так «Вильгельм Майстер» стал прекраснейшим воспитательным романом... (в нем) описано освоение мира через красоту художественного.

Продолжительная совместная работа, советы Шиллера помогли очистить «Вильгельма Майстера» от личного момента». 51, с. 238—239 (4.2.05)

833. «Когда против «Вильгельма Майстера» выдвигались упреки, что многие его персонажи нарушают правила морали, то Шиллер писал Гете: «Если бы можно было показать, что неморальное проистекает из Вас, а не из персонажей, То Вам можно бы было делать упреки». Для него «Вильгельм Майстер» был школой эстетики». Он хотел судить не морально, а художественно.

51, с. 248 (18.2.05)

834. «Стремление к истинно достойному человека состоянию, на которое указывал Шиллер, которое Гёте хотел жизненно переживать, он воплотил в юноше в своей «Сказке». Его брак с Лилией, осуществительницей царства свободы, есть соединение с дремлющими в человеческой душе силами, которые ведут к истинному внутреннему переживанию свободной личности, если их пробудить».

22, с. 72—73

835. Из своеобразного положения средневропейского духа между разумом Запада и откровением Востока родилась Гётева «Сказка» и Шиллеровы «Письма об эстетическом воспитании». У Гёте это два царства: по эту и по ту сторону реки; у Шиллера — чувственность и рассудочность, данные абстрактно. «И то, что Шиллер

просто абстрактно характеризует как среднее состояние, Гёте дает образно в виде храма, в котором пребывают... золотой, серебряный, медный и смешанный (который распадается) короли».

Но Гёте остался лишь при образах. «Ибо попробуй он пойти дальше от этой своей точки зрения — и он бы впал в фантастику и в мечтательность. Всё потеряло бы контуры и стало бы неприменимым для жизни...» Он дошел до имажинаций, но остался в твердых границах. Гёте бился с духами Востока. «Шиллер бился с духами Запада и не покорился им, не впал просто в рассудочность. ... Шиллер должен был либо стать совсем рассудочным, либо принимать всерьез то, чем он стал; известно, что революционное правительство причислило его к «французским гражданам», но сам он всё это дело всерьез не принимал».

«Гёте стоял в точке, где должно было быть преодолено простое откровение. Он и в Риме не стал католиком. Он именно поднялся до своих имажинаций. Но он остановился просто на образах. А Шиллер стал не революционером, но воспитателем внутреннего человека. Он остался в точке, где личность еще пребывает в формировании рассудка. ... Гёте стремился также к гречеству. В гречестве можно заметить, как социальное представлено в мифе, т.е. также в образе. Но, по сути, греческий миф настолько же образ, насколько образом является гётевская «Сказка». С этими образами нельзя действовать реформаторски в социальном организме. Лишь как идеалист человек может что-то сказать о том, что следует образовать. Но образы слишком легковесны, чтобы с действительной пробивной силой вступить в образование социального организма. Поэтому и греки не верили, что оставаясь с мифологическими образами, они могут достигать также и социального. И, исследуя эту линию, можно прийти к важному моменту греческого развития.

Можно сказать: о повседневной жизни, где всё происходит обычным образом, греки думали в зависимости от их мифических богов, мифических духов. Но в отношении больших решений они говорили себе: здесь недостаточно тех богов, что действуют в имажинациях и являются мифическими богами; здесь должно выступить нечто реальное. И здесь выступал оракул. Здесь боги не просто представали имажинативно, но побуждались инспирировать людей. И греки имели дело с изречениями оракулов, когда хотели получить социальные импульсы».

В этих инспирациях они призывали внешнюю природу. Современный человек должен инспирироваться, восходя в сферы духовного.

«Мы не можем постоянно просто есть, мы должны также и выделять. Материя, которую мы принимаем, должна разрушаться и вновь удаляться из организма. И рассудочное является тем — и здесь приходит осложнение, — что когда оно захватывает хозяйственную жизнь в едином государстве, в смешанном короле (Гёте), то эту хозяйственную жизнь разрушает».

Но мы живем во время, когда должен развиваться рассудок. Мы не можем в 5-й послееатлантической эпохе прийти к развитию души сознательной, не развивая рассудок. И западные народы как раз имеют задачу вносить

рассудок в хозяйственную жизнь. Что это означает? Современную хозяйственную жизнь, поскольку она должна образовываться рассудочно, мы бы не могли образовать имажинативно, как Гёте в своей «Сказке». С середины XV в. мы имеем лишь такую хозяйственную жизнь, которая, будь она лишь одна или смешанной с другими членами социального организма, действует разрушающе, поскольку связана с рассудком. Поэтому мы должны ее рассматривать как одну чашу весов, тянущую вниз, и искать возможность для удержания равновесия. И поэтому мы должны сделать хозяйственную жизнь одним из элементов трехчленного социального организма и иметь такую духовную жизнь, которая создавала бы ей равновесие, постоянно восстанавливала бы, созидала ее.

Шиллер чувствовал разрушительное действие рассудка в хозяйственной жизни и потому не описывал социального состояния, но рассудок оставлял в индивидуальном. Гёте же не пошел далее, боясь впасть в мечтательность. «Поэтому мы живем в правильном Гётеанизме, если не останавливаемся на Гёте, но повсюду соучаствуем в том развитии, которое проделал сам Гёте после 1832 года (т.е. после смерти)».

Шиллеровские «Письма об эстетическом воспитании» могут служить подготовлением к тому, что описано в «Как достигнуть познания высших миров?»

Гётевская «Сказка» может служить подготовлением к тому, что описано в «Коренных пунктах социального вопроса». 200, с. 67–78 (24.10.20)

836. «Всю драму Шиллера о Валенштайне можно понять, лишь если принять во внимание, как Валенштайн чувствует себя пронизанным духовными силами, исходящими от звездных констелляций. И можно прямо-таки сказать: в конце XVIII столетия Шиллер чувствовал побуждение вернуться к тому звездному воззрению, которое в XVI, XVII веках для людей, которые вообще об этом думали, было обычным. Таким образом, Шиллер полагал, что человеческую жизнь нельзя представить в выдающихся проявлениях, не связав ее с космосом.

А далее возьмем такое его произведение, как «Невеста из Мессины». Шиллер производит эксперимент. Он пытается старую мысль о судьбе связать со звездной мудростью, изобразив это драматически. ... Отбросьте однажды всю веру в звезды, всю судьбу и возьмите то, что тогда еще останется, — и это, собственно, будет всё еще грандиозная драма «Невесты из Мессины». Таким образом, Шиллер здесь мог бы создать драму и без веры в звезды и без идеи судьбы, но затем он взял и веру в звезды, и идею судьбы. Это значит, что он в своей душевной конституции чувствовал необходимость поставить человека в связь с космосом. Очевидно, что здесь имеет место абсолютный параллелизм с тем, что Гёте, продолжая своего «Фауста», ставит его в целую мировую панораму».

Гёте делал это образно. Шиллер более склонялся к абстракциям. И в «Валенштайне», и в «Невесте из Мессины» Шиллер так далеко идет в связи человека с космосом, что это выступает даже в связях о судьбе, собственных еще греческой трагедии.

Шиллер воспринял в себя мысли о свободе из французской революции. Но если французская революция

разыгралась как политическая революция, то в Средней Европе она носила характер духовной революции. «И можно сказать: интимнейший характер эта духовная революция приняла в том сочинении Шиллера, о котором я здесь уже упоминал в различных взаимосвязях, а именно в «Письмах об эстетическом воспитании человека»».

Шиллер спрашивает: как человеку прийти к достойному бытию? — нечто типа «Философии свободы» тогда написать было еще невозможно — и отвечает, что логика ставит его в необходимость разума; с другой же стороны встает природная необходимость. Равновесие между тем и другим состоянием возможно в эстетическом состоянии. Тогда первое сдвигается на ступень ниже в «нравится-не нравится», а здесь человек, в некотором отношении, свободен. Природное же, инстинкты, поднимается на ступень выше. И обе необходимости встречаются в середине.

«Естественно, всё это у Шиллера выражено философски-абстрактно. Гёте исключительно понравилась эта мысль, но ему опять-таки было ясно: так с загадкой человека не справиться». Гёте понимал, что шиллеровские «Письма» являются лучшим творением нового времени, но ему также было ясно и то, что «человеческое существо слишком богато, чтобы к нему подходить с такими мыслями.

Шиллер, если я могу так выразиться, чувствовал: я стою в интеллектуалистической эпохе. И именно через интеллектуализм человек становится несвободным, ибо здесь возникает необходимость разума. — Он искал выход в эстетическом творчестве, в эстетическом наслаждении. Гёте же чувствовал бесконечное богатство, полноту содержания человеческой природы. Он не мог удовлетвориться даже духовно содержательным, глубоким пониманием Шиллера. Поэтому он чувствовал себя вынужденным выразить по-своему те силы, что взаимодействуют между собой в человеке. Не только в силу своей природы, но и в силу всего своего понимания Гёте не мог это дать в форме абстрактных понятий. И под влиянием шиллеровских мыслей этого рода он написал свою «Сказку о зеленой Змее и прекрасной Лилии», где нам навстречу выступает целая толпа, примерно 20 образов, которые всё имеет отношение к душевным силам, которые все взаимодействуют, и не только как природная или разумная необходимость, но взаимно действуют как 20 различных импульсов, чтобы в конце концов различным образом сформировать, образовать то, что являет собой богатую природу человека».

«Этим Гёте выразил свое исповедание: если хотя бы говорить о человеке и о его сущности, то необходимо взойти к образам. — А это путь к имажинациям. Гёте этим просто указал путь в имажинативный мир. Потому так важна «Сказка», что она показывает, как Гёте из своей борьбы, какой он ее выразил в «Фаусте», в наиболее важный момент почувствовал тягу к имажинативному пути.

Гёте это показалось бы философией, если бы кто-то сказал: в человеке взаимодействуют мышление, чувствование и воление. — Он так не говорил, но он изобразил, как в некоем месте пребывают три короля — зо-

лотой, серебряный, медный. В этих образах для него заложено нечто такое, что в понятиях не выразить. И так, мы видим Гёте на пути к имажинативной жизни. И здесь мы касаемся одного из наиглубочайших вопросов, занимавших Гёте. О глубине вопроса сам Гёте вообще ни с кем охотно не разговаривал. Но можно узнать, как этот вопрос его занимал. Это выступает во многих местах: что, собственно говоря, человек получает от того, что исходя из своего мышления хочет проникнуть в собственное существо, из того мышления, к которому пришел интеллектуализм? Что человек имеет от того? — Иногда вся тяжесть этой земной загадки — загадки всей эпохи, естественно, ибо со всей силой она должна выступить именно в этой эпохе — выступает в парадоксальных словах. Так, напр., в «Фаусте», мы читаем:

Познания свет —
Для всех секрет,
Для всех без исключения!
Порою он
Как дар сужден
И тем, в ком нет мышленья!

(Пер. Н. А. Холодковского).

Это исключительно глубокие слова, хотя их и говорит ведьма: Высшая сила науки скрывается от целого мира! Кто не думает — т. е. тот, кто *не* мыслит, — тому она дарится! И так, человек может думать сколько угодно — высшая сила науки останется скрытой для него. Если же он приходит к тому, чтобы не думать, то он ее получает в дар: он получает ее без хлопот. Следовательно, необходимо развить силу не мыслить, не мыслить каким-либо искусственным образом... чтобы прийти к силе науки. — Не к той науке, естественно, к которой без мышления не подойти».

Эта сила науки — и Гёте это знает — действует в человеке, даже в ребенке, который еще не думает. Я писал в книге «Духовное водительство человека и человечества», что эта сила нужна, чтобы сформировать мозг в детские годы.

«Эта проблема глубоко занимала Гёте. Конечно, он не имел в виду тупое безмыслие, но ему было ясно: если интеллектуальное мышление не мешает связи человека с силой науки, то он может к ней прийти. — Собственно говоря, на этом основании он позволяет Мефистофелю отвести Фауста на кухню ведьмы. ... Фауст там пьет напиток юности. Это, конечно, берется реалистически... Но представим себе при этом и самого Гёте, а также то, что там говорит ведьма:

Пойми: причти	За семь считать
Раз к десяти,	И восемь раз —
Два опусти,	Закон у нас.
А три ставь в	Пусть девять в счет
ряд — и ты богат.	За раз пойдет,
Четыре сгладь,	А десять сгладь,
А шесть и пять	Так ведьма учит умножать».

(Пер. Н. А. Холодковского).

Так выражается Гёте. Он неохотно говорит о подобных вещах. «Науки высшая сила скрыта от всего мира! Кто не думает, получает ее в подарок. Ну, а мышление

пропадает у того, кому говориться: «Пойми: причти раз к десяти, два опусти, а три ставь в ряд» и т. д.; тогда мышление прекращается! Тогда человек приходит в состояние, в котором высшую силу науки может получить как дар без мышления. — Подобные вещи постоянно разыгрываются в гётевском «Фаусте» и в его [других] поэтических произведениях».

Фауст прошел через философию, юриспруденцию и т. д., дошел до магии. Всё это жило и в самом Гёте. Но чем еще таким обладал Гёте, чего не было у Фауста? — фантазией! «У Фауста совершенно нет фантазии, у Гёте она есть. Фантазию Фауст получает на кухне у ведьмы благодаря напитку юности. Гёте этим отвечает здесь себе на вопрос: что будет, если человек захочет с фантазией проникнуть в мировые тайны? — Ибо это была первостепенная сила, которой обладал сам Гёте.

В юности ему было не ясно, не окажется ли человек ищущим ошупью в пустоте, если с фантазией заглянет в мировые тайны. Это уже фаустовский вопрос. Ибо совершенно сухая интеллектуальность — она живет лишь в отражениях. Как только человек приходит к фантазии, он уже на ступень приближается к силам человеческого роста, которые пронизывают человека. Здесь, хотя лишь и издалека, человек уже входит в пластические силы, которые, напр., также формируют пластически мозг в детстве. А тогда остается всего один шаг от фантазии до имажинации! Но именно это и было главным вопросом для Гёте.

Он дает Фаусту войти на кухню ведьмы, чтобы сложить с себя проклятое мышление, которое хотя и ведет к науке, но не к силе науки, чтобы мочь жить в царстве фантазии. И начиная отсюда Фауст как раз развивает силу фантазии. ... Где имеется фантазия, там в душевном продолжают жить юные формообразующие силы».

В 1788 г. «Кухня ведьмы» еще не была написана, но вопрос бродил в Гёте, и, побуждаемый Шиллером, он пошел к его решению. Сам Шиллер был далек от пути к имажинации. «Но в «Валенштайне» и «Невесте из Мессины» он искал космическое. В «Орлеанской Деве» он пытался проникнуть в подсознательные силы человеческого существа.

Вся глубина борьбы, господствующей здесь, становится видна, если сказать себе: после смерти Шиллера остался фрагмент (драмы) «Димитрий»... Этот фрагмент «Димитрия» превосходит по драматической силе всё остальное, написанное Шиллером. На пульте у Шиллера остался набросок «Мальтийцев». Если бы Шиллер закончил эту драму о мальтийцах, то она, вероятно, также стала бы чем-то грандиозным. Борьба мальтийских рыцарей, этого духовного ордена рыцарей, подобного ордену тамплиеров, против султана Сулеймана, — в этом разворачивается весь принцип мальтийского ордена. Несомненно, если бы Шиллер закончил эту драму, то он бы оказался перед вопросом: как снова прийти к тому, чтобы внести в человеческое творчество созерцание духовного мира? Ибо вопрос совсем живо уже стоял перед ним».

Но Шиллер умер. Никто больше не побуждал Гёте. Эккерман не был столь одарен, как Шиллер. Гёте дописал «Фауста», но законченным его назвать нельзя. Возьмем хотя бы развитие философии у Фауста.

Еще в IX в. существовало сказание о Теофилусе, переработанное потом в «Киприануса». «Теофилус — это своего рода Фауст VIII—IX веков. Он заключает пакт с Сатаной, и с ним происходит подобное тому, что происходит с Фаустом». XVI-й век (к которому примыкает Гёте) сделал сказание о Фаусте протестантским. Фауст заключает пакт с сатаной и также подпадает его власти. Лессинг и Гёте выразили протест против осуждения Фауста. Гёте хотел Фауста спасти. Однако ему приходится прибегать к католической символике.

«К чему стремился Гёте, чего он не одолел, видно во второй части «Вильгельма Майстера», в «Избирательном сродстве». Гёте повсюду стремился вчлнить человека в большую духовную взаимосвязь. Одному ему это было больше не по силам. Шиллер был у него отнят».

«Гёте нужен был Шиллер, чтобы включить Фауста,

которого он сначала создал как личность, в большую всеобъемлющую мировую панораму». Задача найти путь в духовный мир стоит перед новым человечеством.

210, с. 190—202 (25.2.22)

837. «Искусство в эпоху Шиллера еще стремилось вырваться из интеллектуализма. В нем Шиллер еще находил человеческую свободу. А что интеллектуализм дает мышлению — не свободно, подлежит логическому принуждению. Здесь Шиллер еще не распознал возможность свободы, свободы также и в деятельности, в обычной суровой жизни. Этого нам следовало бы впервые достичь через введение антропософской Духовной науки, которая считает свободу возможной как в области мышления, так и в области воли.

Шиллер же и Гёте познали ее только в области чувства».

210, с. 231 (19.3.22)

«Ожидающая культура»

1. Становление русской государственности

838. «Под порогом сознания... действительно находится некоего рода царство души, которое пронизано не единством, а трюйственностью...» С середины 4-й, а еще более с начала 5-й культурной эпохи человек может отчетливо различать в своей душе три области.

Заглядывая в духовные миры, человек вскоре обнаруживает, что он распадается на трюйчность души ощущающей, души рассудочной и души сознательной. Человек оказывается в трех мирах, в трех областях в своей душе. «Первая область такова, что в неё проникают инспирации, сновидческие инспирации, которые наполняют душу, то, что связано с душой ощущающей. Вторая область, где душа как бы через собственные внутренние образования и формы строит свое тело, связана с душой рассудочной, или характера. Это внутренний строитель, архитектор, можно также сказать кузнец физ. тела. Третья область, опосредующая внешнее познание, стоящее в связи с миром, воспринимаемым органами чувств, вообще с физическим миром, — эта область связана с душой сознательной, можно также сказать: с физ. силами, могуществами. ... этой трюйчности противостоит господство и действие того, что стремится к единству. ... Это душевное царство действует... едино в себе. Но природно едино действует то, что душа представляет собой в своем темпераменте, характере, то что покоится в ее глубинах, но как единая душа. Так что я бы мог сказать: единая душа противостоит трюйчности».

В нашем современном обычном состоянии «эта единая душа не может выйти из довольно притупленной жизни, если нечто не осветит ее. И в наше время этот свет в той или иной форме исходит от Мистерии Голгофы... поскольку единая душа представляет собой нечто такое, что в глухом, смутном состоянии как бы что-то высиживает в себе, подобно наседке, высиживающей птенцов, что, однако, особенно ценно для нашего времени, то эта единая душа должна быть в какой-либо форме осяяна Мистерией Голгофы» (см. рис.).

Хотя действие Мистерии Голгофы универсально, человеческая душа может воспринять ее только определенным образом. Для этого существуют центры посвящений, которые правильно подготавливают внутреннее души к пронизанию ее особым образом Мистерией Голгофы. «Перед таким центром посвящений постоянно стоит Скитианос». Таким образом, единая душа представляет собой душевную область, с одной стороны «воспринимающую в свои природные задатки силу Мистерии Голгофы, а с другой стороны — влияние Скитианоса».

«Единая душа не может просто так соединиться с трюйчностью. ... (Поэтому) трюйчность у современного человека остается под порогом сознания, как бы заглушается: сознание должно быть там выключено. Но если душа действительно способна сойти вниз к трюйчност-

ти, то она тут же начинает чувствовать именно ее, а не единство... Но эта трюйчность должна быть как бы выключена, затенена [нечто должно излучаться в трюйчность], что заставляет человека сказать: трюйчности я не различаю.

Но между этими двумя областями должна быть и взаимосвязь... некий *душевный ствол*, который ведет к погашению трюйчности, а исходит от того, что является единством, но при этом как бы освещается с двух сторон... для того, чтобы это было не просто смутным, однообразным, соответствующим характеру и темпераменту природным единством, но чтобы это озарялось тем, чем должен стать человек: сознанием человеческой души в ее связи с божественно-духовным бытием. ... В наше время не может существовать ни одной человеческой души, в которой не было бы всех этих вещей».

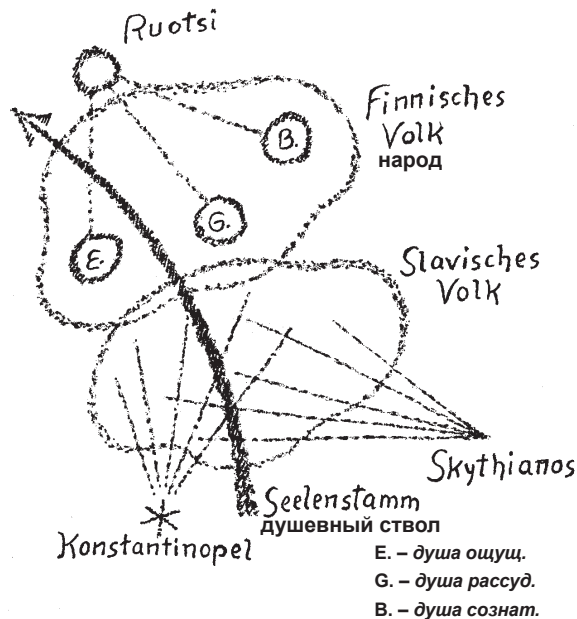
Должен был существовать народ, который бы слабо переживал в себе единую душу, но более сильно — трюйственную душу в ее связи с космосом. Это был финский народ. И это отображено в «Калевале». «Подобно человечески-божественному или человечески-героическому ощущал этот народ или его древние ясновидцы то, что инспирировало душу ощущающую. И они называли это Вяйнямёйненом. ...

Этот народ, его древние ясновидцы ощущали также, что душа рассудочная, или характера, есть тот специальный член души, который воспринимает импульсы для ковки... То, что куёт в человеческой душе, строит ее... [приходит] от другого элементарного, героического существа — Ильмаринена... Древний созерцатель в Лемминкяйнене ощущал существо, связанное с силами, могуществами физического плана, элементарное героическое существо (ощущал он) в инспираторе души сознательной. ...

Из природных элементов выковывается сам человек. Это существо, кующееся из всех природных атомов, стирающееся в порошок и выковывающееся, оно представлено в грандиозной панораме в «Калевале» в ковке Сампо. И как это формирование человека, происшедшее однажды из трех членов души, должно затем как бы погрузиться в пралаю и вновь выйти из неё, так и в Калевале это выражено таким образом, что Сампо теряется и вновь находится; оказывается как бы найденным вновь то, над чем сначала простерта темнота, смутность сознания».

Представителем единой души является славянский народ. «Этот народ испытал влияние Скитианоса, который действительно жил в определенное время в далеком прошлом среди скифов. Это не является необходимым, чтобы вокруг центра посвящения жил высокоразвитый народ, но в ходе развития должно происходить то, что является необходимым. Мистерия Голгофы проникает в славянство в той особой форме, какой является греко-византийская культура. Центром этой культуры,

если хотите, вы можете спокойно считать Константинополь...

Таким образом, перед нами теперь души, пропитанные славянским основным типом. Это такие души, которые, с одной стороны, связаны с тем, что через Мистерию Голгофы может вести к единой сути, что в единой душе может быть подготовлением к Христианству, а с другой — они восприняли Мистерию Голгофы в совершенно определенной форме, в некоем роде как инспирацию, как влияние, воздействие, оказанное через Мистерию Голгофы, каким оно изошло от византийско-греческой культуры. ...

Когда мы рассматриваем финский народ, то находим его особенно предрасположенным к выработке сознания троичности. И нигде не выражено более значительно, чем в «Калевале», отношение этой троичности к космосу. Но затем это на севере должно было быть затемнено, затуманено тем, что как бы погашает сознание троичности». Это сделал душевный ствол, который проник на юг и естественным, природным образом нес в себе стремление к переживанию единой души. Другим образом, на совершенно другой ступени это выразилось в Гётевском «Фаусте» и вообще в Фаусте, — то, что не знает о трехчленности, но стремится к единству Я, а здесь на примитивной ступени действовало погашающее на три члена души.

Финский же народ был таким, который ощущал еще природно, иначе он бы не смог ощутить и трех членов души. И то, что к нему устремилось, как потоп, погашая троичность, он ощущал как «р-р-р»... и выражаясь оккультным языком, это переживание можно еще облечь в буквы «ууо», так что можно сказать: то, что приближается, — оно, собственно, должно вызывать страх, оно веет в «гшио», и оно закрепляется, утверждает себя, что всегда переживается с помощью «тао», «т», когда оно проникает в душу. ... Как проникновение в человеческую душу древнего Иеговы выражалось через «с» (s), через еврейское «schin», так и вообще это проникновение

в душу, это пронизывающее выражалось в звуке «с». Всё это далее в душе теснилось, стремилось к «и»... Так возникало ощущение «рутси», «руотси», а потому народы, проникавшие сюда вниз, получили это имя руотси, рутси. Постепенно это имя приняли славяне; поскольку они соединились с этим проникающим сверху [с севера] вниз и чему финны давали такое название, то и они стали называть себя рутси, из чего позднее возникло имя «русские». ...

Живший здесь, внизу (рис.) народ призвал к себе племена варягов, нормано-германские, по существу, племена, которые должны были связаться со славянскими племенами. В этом заложена определенная необходимость, обусловленная устройством человеческой души. Так возникло то, что позже с востока Европы вступило в среду европейских народов как русский элемент. В русском элементе... живет нормано-германский элемент, живет даже в том имени, от которого произошло само имя русские. ... величие финского народа покоится на том, что он, собственно, подготовил в троичности единство, подготовил через погашение троичности восприятие того единства, которое является уже не только человеческим единством, но божественным единством, в котором живет божественный Герой Мистерии Голгофы. ... Христос выступает в конце «Калевалы». Но когда Он посылает Свой импульс в финскую жизнь, из страны уходит Вяйнямейнен, в чем выражена та истина, что первоначальное величие, то значительное, что через финский элемент вошло в Европу, является подготовительной стадией для Христианства и Христианство как весть, как посланничество воспринимается извне».

Как в случае отдельного человека мы видим, сколь сложно готовится всё то, в чем нуждается его душа, чтобы развиваться, «так обстоит это и с народами. Народ — это не есть что-то совершенно единое, гомогенное, но в народе сливается вместе многое. ...И всё то, что является внутренне спиритуальным, заявляет о себе — хотя, может быть, и совсем тонко — также и внешне. Я сказал, что у этого народа (русского) должен был быть душевный ствол, ведущий снизу вверх и, соответственно, сверху вниз. И он существовал в виде той мощной дороги, что пролегла от Черного моря до Ботнического залива (путь «из варяг в греки». — *Сост.*), благодаря которой совершался обмен между греко-византийским элементом и тем, что было естественным элементом рутси. ... Родиться русским — это имеет глубокое, колоссальное значение. ...

Родиться русским для человека означает: он на пути, ведущем через различные инкарнации к тому, чтобы на своей земной жизненной стезе пережить то, что человек может пережить только благодаря тому, что от рождения до смерти он странствует в телесности, в которой слито воедино всё [что было описано выше]... Если бы человек не пережил этого в таком теле, то ему не хватило бы чего-то в том, что вырабатывают от воплощения к воплощению».

За вратами смерти национальное накладывает определенную отпечаток на душу. Оболочки, одеяние, с которым было связано национальное, дают нечто такое, что душа сохраняет и после смерти, о чем она знает, что

оно принадлежит прохождению через бывшее земное воплощение.

«В посмертной жизни после русской инкарнации душа склонна идентифицироваться в сознании со своим Ангелом, чтобы духовный мир рассматривать, попросту говоря, как бы глазами Ангела. ...

Проходя врата смерти после западной инкарнации, человек, скорее, переживает следующее: я ощущаю еще так же, как я уже ощущал, я вижу мир еще так, как я его уже видел. — Человек ощущает это как особое искусство — срастание со своим Ангелом. Для принадлежащих же к русскому народу это является чем-то естественным — быть всегда связанным со своим Ангелом».

158, с. 41–55 (9.11.14)

839. «На этой Руси было так, что пока там присутствовало, структурообразуя, норманно-германское влияние, отсутствовала мысль о государстве. Это были замкнутые в себе славянские области, где была распространена родовая мысль. Она сетеобразно охватывала всё это. Различные замкнутые славянские области, они имели в себе тот элемент, который современный человек, вероятно, назовет демократическим элементом, но он был, в то же время, связан с определенным желанием, жаждой не иметь господства, с определенным прозрением в то, что централизующая господствующая сила, собственно, не нужна для устройства порядка в мире, но что она способна создавать лишь беспорядок. Это жило в замкнутых славянских областях. И в том, что простерлось туда как норманно-германский элемент, жила, собственно, родовая мысль, мысль, связанная с кровью.

Затем пришло монгольское нашествие. Этих монголов описывают крайне плохо. Но наихудшее, что они сделали, — это, собственно, накладывали высокую дань, подати и были более или менее удовлетворены, если эти подати им выплачивались, естественно, в натуральном выражении. Но что они принесли с собой... если это рассматривать симптоматически... то это мысль о государстве. Монархическая мысль о государстве пришла именно из этого направления, из которого пришли и монголы, но только на более дальний запад Европы ее принесли еще ранее. Она пришла из того грозowego угла мира, который находят, когда исследуют ту, перекачивающуюся из Азии культуру, которую, впрочем, можно назвать варварской волной. Что осталось в России от монголов — это, в существенном, то мнение, что отдельный владетель со своими палачами должен осуществлять некий род государственного господства. Это главным образом пришло от монархической идеи хана, отсюда это перенято. На западе Европы это переняли уже раньше, и пришло это из того же грозowego угла. В существенном это была татаро-монгольская мысль, связавшая Россию в государство. Приносимое же культурой Запада — феодализм — долгое время не оказывало влияния на Россию, ибо произошел перескок через феодализм к распространению монархии, которая на Западе всегда, прежде всего, разрушалась феодализмом, феодалами, всегда борющимися с центральной монархической властью и бывшими противоположностью монархической власти.

Римская церковь — это второе. Она была бездейственной на Востоке, т.к. уже в X в. восточная церковь

отделилась от западной. Греко-римское, римско-греческое образование, которое действовало на Западе и много способствовало постепенному формированию современной буржуазии, в России также не действовало. Поэтому монархическая государственная мысль, внесенная монголами, пустила там глубочайшие корни».

185 а, с. 192–194 (23.11.18)

840. «Но эта троичность (Византия, норманны, Азия) не продуктивна; она не рождается из самой русской души. ... никак не характеризует то начало, которое живет в русской душе. — Что является наибольшей, самой наибольшей, какую можно только себе представить, противоположностью эмансипации личности? Византийский элемент. Крупное, недооцененное лицо современности — это Победоносцев,* который был значительным человеком, но человеком, полностью несшим в себе этот византийский элемент. Он был человеком, стремившимся только к противоположному тому, чего требует наша эпоха сознания и что она естественным образом рождает из человека». Этот византизм мог бы еще сильнее распространиться в русской ортодоксии, но он не привел бы, неся смерть индивидуально-личному, ни к чему иному, как только к сильнейшему стремлению к эмансипации личности.

«Вы можете перечитать новую русскую историю. Если вы не встречаете в ней то вершение, которое всегда было запрещено записывать, то перед вами вовсе не русская история, т.е. не ее действительно движущий элемент. Если вы читаете в русской истории то, что разрешалось заносить в нее властями предрержащими, то перед вами тогда всё то, что как несущий смерть элемент простирается над русской жизнью. Здесь он выступает особенно характерным образом, т.к. в русской жизни больше всего заключено будущего».

* К.П. Победоносцев (1827–1907), ортодоксальный, узко-православный характер, склонявшийся к панславизму. Воспитатель великих князей. Значительно влиял на Александра III. С 1880 по 1905г. оберпрокурор святейшего Синода.

185, с.71–72 (20.10.18)

841. «Ни один из трех элементов, конфигурирующе, образуяюще вмешивающихся в русское начало, не произошел от русской души. Один элемент пришел из Византии, из византийского католицизма, второй влился благодаря норманно-славянским кровосмешениям; третье — это то, что пришло из Азии. Это тройкое не создалось из внутреннего существа русской души, но тем не менее, дало конфигурацию тому, что как загадочное образование возникло на востоке позади европейских свершений».

185, с. 22 (18.10.18)

842. После Елизаветы на русский престол вступил Петр III, которого в истории описывают как слабоумного, но это исключительно трудно проверить. В то время Россия участвовала в Семилетней войне. И вот, от русского двора поступил манифест к австрийскому, французскому, прусскому, шведскому и саксонскому дворам с предложением прекратить бессмысленную войну на основе взаимных уступок. Манифест отличался необыкновенной реалистичностью, конкретностью, и мир был заключен.

176, с. 61, 65 (19.6.17)

843. «В 60-х годах (XIX в.) против известного вам русского абсолютизма выступает это удивительное учреждение — земство. ... С этих 60-х годов Россия наполняется этими земствами». Это, по сравнению с «миром», есть нечто новое, содержащее тенденцию двигаться к демократии. При этом возникает нечто своеобразное, а именно: люди различных профессий ассоциируются друг с другом, возникают ассоциации, которые затем объединяются в более крупные ассоциации. Земства формируются не в корпорации, а в ассоциации. Землевладельцы соединяются с промышленниками и т.д. «И мы должны сказать: в этой России проявляется удивительное, возникает органическая система, основанная на ассоциациях. Она ширится, так что русское государство не может ничего поделать с тем, что находится здесь в становлении».

При этом еще в России развивается интенсивная духовная жизнь, но в революционной оппозиции к абсолютизму.

Все три члена проявляются в России, единое абсолютистское государство хочет расколоться на три части.

334, с. 148–150 (19.3.20)

844. «...Было не только ересью, но даже опасно для жизни в России говорить истину о России в историческом отношении. Русская история есть... также историческая легенда. Например, тем, кто изучает русскую историю в обычном смысле и в голову не приходит... что примерно в то же время, когда норманны достигли влияния в Западной Европе, то норманно-германское влияние распространилось также на Восток. И русская история сегодня заинтересована в том, чтобы, идя назад, всё больше подчеркивать, как всё-всё произошло от славян, от славянского элемента и отрицать... всё, происшедшее от норманно-германских импульсов. ... в действительности следовало бы указать на то, что всё распространившееся в России до монгольского нашествия было германо-норманнского происхождения, имело германо-норманнскую социальную конфигурацию. Но это означает не что иное, как то, что распространявшееся тогда в России и заглушенное благодаря позднейшим условиям сохранялось далее в чистом виде и законсервировалось, напр., в социальном строении Британского царства. Это прямая линия развития. Так что, если вы возьмете социальное развитие Британского царства, то вы имеете поток, который, естественно, в ходе столетий изменился, но который сегодня по прямой линии является продолжением древней норманно-германской социальной конституции. На Востоке, в России вы имеете простирающимся тот же самый поток, только обрывающийся с определенного момента, под действием монгольского ига. А это означает: если бы то, что во время Вильгельма Завоевателя под норманно-германским влиянием подготовилось в социальной структуре Британского царства и развивалось вплоть до XIX века... так, что приняло современное положение в мире... могло бы развиваться далее в России, то Россия теперь была бы подобна Англии».

185a, с. 189–190 (23.11.18)

845. «На Востоке мы видим, как подготовительная работа для Маркса была проделана еще Петром Великим. Петр Великий вдвинул Запад в русскую жизнь.

Хотя Россия в своей душе несет во многом восточный характер и в телах людей еще крепко сидит теократия, через него было внесено юридически-государственное, и более на западе был учрежден наряду с Москвой Петербург.

Не понимают, что это два мира: Петербург — это Европа, а Москва — Россия, где еще глубоко играет восточная теократия в чистом виде. ... Еще и сегодня Москва, если смотреть на нее теократически, — это Азия...

В Петербурге было подготовлено государственно-юридическим способом то, что ленинизм целиком осуществил как преступление над Россией, когда нечто совершенно чуждое было напечатлено русской душе...»

305, с. 195–196 (26.8.22)

846. Господство русского царизма «покоилось на германском и монгольском элементах, но не на элементе собственно русского крестьянства».

196, с. 254 (20.2.20)

847. «Когда русский царь и русская царица для дел управления стали пользоваться внутренними переживаниями Распутина, то люди не без основания испугались этого, ибо откровения духовного мира должны вступать только в духовную жизнь, а не в государственную жизнь. Здесь должно действовать только то, чем стал наш здоровый разум благодаря духовным откровениям. Но Распутин до здорового разума этого не довел, а только до откровений».

196, с. 224–225 (14.2.20)

848. «За несколько лет до мировой войны царь, ныне свергнутый, писал: я твердо верю, что придут гиганты мысли и дела и принесут исцеление и благо России! — Представим себе, что они бы пришли, эти гиганты мысли и дела, в которых верит царь; он бы их, разумеется, засадил в Петропавловскую крепость или выслал бы в Сибирь».

175, с. 213 (10.4.17)

849. «События, разыгравшиеся в марте (февр. револ. в России) — свержение царизма, — носят метафизический характер. ...

В своей среде мы можем непредвзято обсудить подобные вещи. Почему вообще существовал царизм? Этот вопрос можно рассмотреть не в тривиально-историческом, а в высшем смысле. Если отвлечься от отдельных пацифистских упрямец, которые в шутовстве, балагурстве царского мирного манифеста видели что-то серьезное, то можно сказать: даже те, кто исходя из разных оснований был связан с русским царством, они не любили царизм! А те, которые его любили, — их любовь, уж точно, не была особенно честной. Но тогда почему же вообще существовал царизм? Царизм существовал — я выражусь парадоксально и несколько экстремально — для того, чтобы Европе было что ненавидеть. Эти силы ненависти было необходимо возбуждать. Существовал царизм, и царизм вел себя так, чтобы Европе было что ненавидеть. Эта ненависть была нужна Европе как подставка для кое-чего другого. Царь должен был существовать, чтобы, прежде всего, быть точкой, вокруг которой могла бы концентрироваться ненависть; ибо одна волна ненависти теперь уже готова, и после этих дней о ней много будет судить уже и внешне. То, что теперь разыгрывается, оно преобразуется в мощные чувства ненависти, которые больше не понять так, как понимали

прежде симпатию и антипатию... исходя из физического плана. Ибо будут ненавидеть не просто люди. Средняя и Восточная Европа будут ненавидимы не людьми, а определенными демонами, которые будут жить в людях. Время, когда Восточная Европа будет ненавидима даже больше, чем Средняя Европа, такое время придет.

Эти вещи следует понять, эти вещи не следует брать легко. Они могут быть поняты, если люди решатся искать связь с духовным миром».

180, с. 250–251 (12.1.18)

2. Россия и Запад

850. Развитие имеет вид двойной, закручивающейся и раскручивающейся спирали. Ее второй виток образуется в России. С него начинается 6-я культура. Но подготавливается это на Западе. Старое должно побуждать новое.

93а, с.249 (4.11.5)

851. «В школах розенкройцеров всегда учили, что Средняя и Западная Европа — это лишь форпосты того, что разовьется на европейском Востоке, что изойдет из оплодотворения народности европейским знанием».

93а, с. 261 (5.11.05)

852. «То славянство, которое начинается от России, — это будущее, зародыш будущего; славяне же выдвинутые на Запад — это аванпост, зарница того, что подготавливается как будущее. Они неким образом являются зарницу будущего средне-европейскому, дойческому миру, как романский элемент являет собой тень прошлого западному, говорящему по-английски миру».

186, с. 147 (8.12.18)

853. «Сравнивая русскую народную Душу с западноевропейскими народными Душами, получаешь впечатление молодого, восходящего, с одной стороны, и древнего, старческого — с другой.

158, с.212 (5.6.13)

854. «Много лет уже мы описывали, что будет, что подготавливается в русскости. Примечательно, что, глядя на всё это, говорят: да эти люди сегодня еще дети. Да, верно также и это. А которые не дети, те одержимые. — Что вы скажете? Керенский — одержимый, хотя, разумеется, он выше предрассудка, что в нем сидит горбун.* Только горбун научился из западной мертвой науки рожать мышление, которое не является мышлением восточным. И не только западное мышление ничего не понимает в русскости, но даже те, которые на Востоке хотя о русском судить с помощью западного мышления, ведущие люди Востока русскости не понимают».

* Вероятно здесь намекается на сверхчувственное переживание Лютером дьявола (Аримана), в которого Керенский, конечно, не верил, но который «держал его за воротник». В лекции до этого места и в след. лекции много говорится о Лютере. (Сост.)

176, с. 329–330 (11.9.17)

855. «...Существенное (среднеевропейской) духовной жизни... Эта жизнь души внутри развития природы и духа не может быть понята именно на Востоке, где вещи берут внешне». Не в среде крестьянства, а интеллигенцией была отвергнута духовная жизнь не только Средней, но и Западной Европы. В 30-х годах именно Фихте, Шеллинг и Гегель оплодотворили славянофилов,

но они были ими взяты совершенно поверхностно. Они даже не подозревали, что эти философы — инструменты воли, души и мышления — объективно вели жизнь совместно с тем, что мир внешне пронизывает тканью и жизнью.

И именно этот «в отношении своего чувства (органа) познания еще живущий глубоко в средневековом чувстве руссизм» так воспринял Фихте, Шеллинга и Гегеля, что в ходе XIX в. образовал безумное воззрение, «которое в литературной, в познавательной сфере является, поистине, переложением... политического завета Петра Великого».

В русском мировоззрении господствует убеждение: всё, что живет на запад от нас, — это старческая, отмирающая культура. Русская сущность должна заменить то, что там живет!

65, с. 441–443 (25.2.16)

856. «В то время как на Западе выступило настроение: мир есть мир — можно при этом, самое большее, и размышлять о социальных утопиях, — мир есть мир, человек должен в нем жить, должен иметь социальные учреждения, чтобы в них жить, или же то, что здесь уже есть, рассматривать так, как если бы оно было совершенно великолепным для жизни в нем, — в то время как на Западе (в XIX в.), в Средней Европе это обстояло так, что там требовали: человек сначала должен стать человеком, он должен сначала доработаться до человеческого, тогда он найдет Землю; на Востоке человек был убежден: оба идеала ложны. Уже когда человек думает проработаться до человеческого, он заблуждается, ибо при этом он, собственно, покидает рай. И человек должен кусок земли, на котором он живет, всегда мочь рассматривать как рай, иначе жизнь станет невозможной. Следует более возвращаться к тому, что бессознательно пребывает в человеке, и не особенно сильно выходит в жизнь». Поэтому на Востоке, напр. в России, то, что происходит на Западе и в Средней Европе, всегда рассматривалось как отпадение от Бога.

На Западе человек как бы вышел за пределы своей кожи и, осязая, ищет: что связывает меня с другими людьми? Что один человек дает другому как познание? Как он берет мою руку? — Знак, прием и слово, какими они пышно выступили в масонских ложах, — это действует на Западе. В Средней Европе особого чувства символики не имели, но более чувствовали загадку человека в общем. В Восточной Европе еще и к концу XIX в. из своего внутреннего не дошли до собственной кожи. Человек там, в некотором смысле, по своей конституции еще не полностью вышел из божественного и не вошел в человеческое.

«Русский, если он настоящий русский, не доходит до своей кожи; он остается глубоко внутри, коренится в себе. Это уже слишком земно — проникать до своей кожи, человек больше должен оставаться во внутреннем. Такого рода душевное настроение в высшей степени выступало у Достоевского» (см., напр., его письмо к Аполлону Майкову в 1868 г. о посещении Женевы). Отсюда проистекает требование, чтобы всё было таким, каков сам человек.

225, с. 78–79 (7.7.23)

857. В Средней Европе борются в своем внутреннем, чтобы овладеть постижением Бога. Славянский элемент

консервирует религию, культ, постижение Бога; он не делает дух внутренне живым, а дает духу проходить над собой, словно облаку, будучи личностно чуждым духу. «Восток противится тому, что для него было необходимо и всегда будет необходимым: соединение с Западом и его культурой». Отсюда и происходит конфликт между германством — как это называют — и славянством. Это напоминает строптивость ребенка по отношению ко взрослому. А стоит всё это понять — и многое окажется конфузом, майей. «Точно так же, как греко-римское должно было обороняться в свое время против германского, так славянское должно обороняться от германского; но если при переходе от греко-римского к германскому развитие было восходящим, то при переходе германского в славянское оно является нисходящим». Миссия германского в 5-й культуре состоит в понимании Христианства, завоевываемом во внутренней борьбе, чтобы полученное напечатлеть земной эволюции. «И было бы величайшим несчастьем, если бы на долгое время германский элемент был побежден римским, ибо тогда не смогло бы произойти того, что совершается в ходе 5-й культурной эпохи: изживание германским элементом личной борьбы, личного достижения, завоевания. И было бы большим несчастьем, если бы однажды славянский элемент победил германский. ... Победа римлян означала бы, что исполнение миссии 5-й культурной эпохи стало бы невозможным; победа славянского элемента сделала бы невозможным исполнение миссий 6-й культуры. Ибо лишь в пассивном восприятии того, что производит 5-я культурная эпоха, может состоять смысл 6-й». Нужно стать независимым от амбиций, от национальных претензий, чтобы эти познания стали жизнью. 174 б, с. 41–43 (13.2.15)

858. «Необходима куда большая сила, чтобы некоторым образом уберечь интеллигенцию от натиска инстинктов, чем та, которая необходима, чтобы упражнять врожденную, инстинктивную интеллигенцию. В первом случае необходима большая сила. Но также и это достигается, если можно так выразиться, с помощью определенных учреждений, устройств в развитии западного человечества. Вы возьмите только одно обстоятельство, что Россия во многих отношениях была удержана от течений культурной жизни, которые имеют место на Западе. ... Вспомните наступивший в IX в. и завершившийся в X в. раскол церкви; как ранний облик Христианства был отодвинут на Восток и там застыл, сделался консервативным. ... Запад же тем временем свое Христианство развивал далее. А нечто было, т. обр., отодвинуто на Восток. Это одно. А с другой стороны, на Восток с его Востока было вдвинуто татарство, т. е. то, что перешло из Азии». Пришедшее из Азии было взято в более юные силы, чем на Западе.

186, с. 252–253 (15.12.18)

859. «Для Запада естественно — и это происходит там основательно — обладать всем тем, что имеет связь с хозяйством. Для Средней Европы одни хозяйственные стремления потому безуспешны, что там каждое хозяйственное стремление принимает государственно-политический характер. На востоке Европы большая внешняя неудача возникает потому, что благодаря тра-

дициям Петра Великого то, что там, собственно, возникает из духовно-религиозных импульсов: панславизм, славянофильство, — приняло политический, государственный характер. За этим государственным характером, произведшим всё то ужасное, что развилось на европейском Востоке, за всем этим государственным характером, напечатлевшим свою печать всем восточным стремлениям со времен Петра Великого, за всем этим, по сути говоря, стоит духовная тенденция продолжать Византию... духовную византийскую религиозность и т. п. Даже отдельные события исторической жизни становятся понятными лишь в том случае, если их рассмотреть в этом свете». 200, с. 36 (22.10.20)

860. Русский человек, если он не сбит с толку своей «интеллигенцией», глубоко в душе пронизан лучами свойств Души народа. «Эта русская Душа народа во всем ее характере имеет нечто такое, что почти что можно назвать женским, нечто способное к чему-то приклониться, легко сближающееся, нечто такое, что легко приспосабливается для восприятия того, что принесло развитие культуры.

С этим связано то, что русский человек воспринимает и в ходе развития, проделанного им, всегда воспринимал то, что из старых времен как более ориентально окрашенные византийские религиозные формы пронизывает русскую культуру. До сих пор русская народная Душа мало продуктивна, мало внутренне творческая, но в превосходнейшем смысле способная воспринимать. Поэтому также о развитии в течение веков русской ортодоксальной религии мало что можно сказать, — о русско-византийски ориентированной религии, действовавшей среди русских. Кто участвует в церемониях русской церкви... может ощутить, как бесконечно много восточно-аурического пронизывает эти церемонии, как это аурическое осязательно вносится непосредственно в современное. Это одно.

Второе заключается в том, что в русской Душе народа заложено то, в силу чего отдельный русский человек мало понимает то, что в Западной и Средней Европе необходимо как мыслеформы для структуризации и дальнейшего развития социальной жизни. ... Эту пронизанность социальной жизни мысле-формами русский человек мало понимает». Ему хотелось бы, руководствуясь чувствами, изживать свою судьбу. Он не хочет быть сбитым с толку этим какими-либо мысле-формами о социальной структуре.

Третью особенность русской народной Души открыл Гердер. Это определенная готовность к миру, неагрессивность в отношении духовной жизни. Агрессивное отстаивание догм чуждо русскому народу. Но не стоит удивляться, что все эти три характерные черты могут при определенных условиях превращаться в свою противоположность.

«...На востоке Европы имеется материал, который в определенном роде должен слиться с тем, что в Западной Европе проистекает из более активного развития. ... именно то, что содержится в среднеевропейской духовной жизни должно вступить в некоего рода брак с тем, что проистекает из русских естественных задатков».

174 а, с. 104–107 (18.3.16)

861. Душа русского народа говорит к русским через Самодух. «Но это говорение через Самодух обусловливается тем, что у русских сегодня есть инстинкты, которые разовьются только в будущем. В далеком будущем впервые заявит о себе то, что имеет сказать русская Душа народа, — когда душа человека разовьется до Самодуха. Поэтому всё выступающее на Востоке является еще зародышевым. Однако народы Востока чувствуют инстинктивно, что они принадлежат другому культурному течению. Они чувствуют, что должны ждать».

Но с современным сознанием никто ждать не хочет. Они должны ждать и воспринимать и сознательно воспринимать европейскую культуру. «Вместо этого в них живет инстинкт, что они должны направлять и вести, что они должны как можно скорее убить Европу, в то время как естественный ход (развития) заключается в том, чтобы в Средней Европе развилось то, что может развиться из диалога Души народа с Я.

Это заложено в Душе русского народа, что она должна идти в школу в Средней Европе, и когда она переработает то, что будет сначала наработано в Средней Европе, то тогда она привнесет в европейскую культуру то, что должна принести. Однако вместо этого в неупорядоченных хаотических инстинктах проявляется нечто совершенно странное, из чего мы можем увидеть, что эти инстинкты возбуждаются в спящих людях ариманическими и люциферическими импульсами. ... (они) являются причиной того, что Восток таким ужасным образом обратился против Германии».

157, с. 279–280 (22.6.15)

862. «В этом состоит задача (в сознательном восприятии Импульса Христа в астр. тело и Я и в способности пронести его через жизнь после смерти в следующую инкарнацию), и мы можем это совершенно определенно написать перед душой: истинным благословением для прогресса человечества это может стать, лишь если в определенном кругу будут созданы гармоничные отношения между Средней Европой и Восточной Европой».

Если Восточная Европа грубой силой распространится по Средней Европе, то это будет плохо не только для духовной культуры Средней Европы, но будет плохо и для Восточной Европы. Это было бы подобно ситуации, в которой не было бы Жанны Д'Арк и Франция была бы аннексирована Англией, что было бы плохо не только для Франции, но и для Англии. «Наихудшее, что могло бы постигнуть Восточную Европу, — это если бы она на каком-то время смогла бы распространиться и повредить дойчской духовной культуре».

Души, до IX в. воспринявшие на итальянском полуострове Христианство в эф. тела как одеяние, теперь, воплощаясь в России, воспринимают его в астр. тело и Я, но инстинктивно. «Но то, чем должен стать в них Импульс Христа, он никогда тем не станет на пути прямого развития того, что тут инстинктивно под именем ортодоксального католицизма, который в существенном является византийским, живет в душах и который является именем (названием), а не Импульсом. Стать тем, чем он должен стать, ему настолько же невозможно, насколько невозможно женщине без мужчины иметь ребенка. ... Что подготавливается на Востоке, может

чемто стать лишь благодаря тому, что Средняя Европа сильно, сознательно — т.е. в полном бодрственном сознании, — исходя из стремления души, протекающего из Я-природы, соединит человеческую силу Я и человеческие силы познания с Импульсом Христа. Только благодаря тому, что дойчский Дух народа найдет души, которые Импульс Христа таким образом внесут в астр. тело и в Я, каким он может быть внесен в полном бодрственном сознании, только благодаря этому может для культуры будущего возникнуть то, что должно возникнуть. И это должно возникнуть благодаря гармонизации, благодаря связи с тем, что в Средней Европе будет достигаться всё сознательнее и сознательнее». Для этого необходимо много времени, более тысячи лет.

Если Средняя Европа будет исполнять свою задачу, то в Восточной Европе взойдут на ту ступень, задатки к восхождению на которую там имеются.

«Это воля мировой мудрости. Эту волю мировой мудрости мы будем правильно интерпретировать лишь в том случае, если скажем себе: величайшим несчастьем также и для Восточной Европы было бы, если бы она повредила той духовной силе, вокруг которой она должна уважать, дружески уважая, опекать». Но пока что и лучшие в России близоруко не желают входить в то, что средневропейская духовная жизнь может дать Востоку.

«...Факты из духовного мира говорят нам, что сегодня Средняя Европа не должна быть подавлена Восточной Европой, как Франция не должна была быть подавлена Англией в 1429-30 гг. (Жанна Д'Арк). Разумеется... на Востоке Европы не смогут понять то, о чем здесь идет речь... но мы можем это понять, если даже нас понять не могут. Ибо то, что подготавливается на Востоке, лишь в будущем сможет быть правильно понято на нем самом».

157, с. 87–90 (17.1.15)

863. «Особенно пригодным средством, если хотят ввести в ложный фарватер то, что может быть импульсировано знанием западных оккультных центров, является обработка Востока в том направлении, чтобы он свою старую склонность развивать просто религию без науки сохранял и в будущем. Вожди западных тайных кругов позаботятся о том, чтобы существовала просто наука и отдельно от нее религия и чтобы синтеза их обеих там не было. Но они позаботятся также и о том, чтобы та наука, которая в ином случае переходит также и на содержание религии, действовала лишь в тайне, чтобы она пронизывала важнейшие дела человечества и политическое водительство земли лишь в целях обеспечения британского мирового господства. Колоссальную помощь этому распространению мирового господства оказало бы то состояние, при котором Восток свои религиозные представления не пронизывал бы наукой.

А теперь подумайте о том, насколько всё русское идет навстречу как раз этим стремлениям Запада. С одной стороны, в России сегодня еще живо стремление к благодетности, но при этом не хотят благодетие пронизать спиритуальным знанием, а хотят пребывать в некой туманной мистике. Эта туманная мистика есть как раз прекрасное средство, способствующее достижению Западом господства над Востоком».

186, с. 79 (1.12.18)

864. В конце XVIII в. и в XIX в. «западные масонские ордена имели большое влияние на русскую духовную жизнь, пересадили туда, внесли как инфекцию, привили то, что (потом) должно было всплыть. И во многих отношениях славянофильство и панславизм — это всходы того посева, того, что было насаждено теми масонскими ложами. Под маской, под покровом церемоний люди сначала были как бы затуманены, были введены в заблуждение разными дурачествами, мишурой, — чтобы сделать их склонными к определенным планам. Какие вещи были западной стороной разыграны в Восточной Европе — в этом человечество убедится, когда на месте военных выступят другие события!

174 б, с. 179—180 (15.3.16)

865. «...Пока правила императрица Елизавета, в России господствовало абсолютно враждебное настроение по отношению к Пруссии, так что можно говорить о союзе между Россией, Францией и Австрией против Пруссии и Англии». Это было некоего рода расстановкой современных сил в миниатюре.

176, с. 61 (19.6.17)

866. Христу в Его втором Пришествии предшествует с последней трети XIX в. Архангел Михаэль, передовой борец солнечного Духа. Готовя человечество к восприятию явления Христа в эфирном облике, он использует «определенное число русских душ в борьбе за чистый духовный горизонт, в острой борьбе с душами, приходящими с Запада, несущими с собой сильно отпечатанные образы фантазии. Они должны быть рассеяны, растворены. Мы видим, как эта борьба между Востоком и Западом подготовлялась уже с последней трети XIX в., острая борьба, которая должна служить поступательному развитию человечества... духовная Россия ведет острую духовную борьбу с европейским Западом, с духовной Францией. Это относится, дорогие друзья, к потрясающим событиям современности...»

174 а, с. 37—41 (3.12.14)

867. «Мощные знаки выступают в наше время, и человечеству надлежит сделать усилия, чтобы эти знаки понять. События преобразуются в самих событиях. 1914-й год положил начало мировому событию, которое сначала, вероятно, еще можно было назвать войной между Антантой и среднеевропейскими силами. Но под тем, что так названо, правит существенно иное, противостоят один другому совсем иные враги! И в наши дни нам возвещает о себе серьезнейший симптом того, что, тлея, правит под тем, что мы совершенно неверно всё еще называем войной между Антантой и средними силами, возвещает о себе симптом, заключающийся в печальном столкновении между собой населения северной и южной России; это серьезнейший симптом...»

179, с. 156 (22.12.17)

Будущее

868. «Часто рассказывается, будто однажды русско-славянское население обратилось к варягам и сказало: наша земля прекрасна, но порядка в ней нет, придите и наведите порядок! Учредите у нас некий род государства! — Этот добродушный рассказ, который как будто бы обозначает исходный пункт русской истории, есть

не более чем легенда, абсолютно лишенная всякого исторического основания. Такого никогда не было. На самом деле варяги вторглись как завоеватели и никто их не звал. И тем не менее, эта легенда имеет большее значение, чем если бы она была подлинным историческим событием. Ибо она носит пророческий характер, говорит о том, что только еще произойдет, а не о том, что было в прошлом. То, что должно развиваться на Востоке, должно будет быть развито таким образом, что способности восточных народов будут приложены к тому, чтобы принять созданное культурой Запада и разрабатывать это дальше, дать оплодотворить себя тем, что создал Запад. Это составит в будущем задачу восточных народов.

Можно так вкратце охарактеризовать сущность русского народа. Если мы рассматриваем действительно народ — а не то ложное сообщество, которое теперь управляет русским народом, — то нам должно стать ясно, что русская душа одарена широчайшим образом, что она, в сущности, имеет одаренность во всем; но когда она начнет всё более и более развертывать свою миссию в развитии мира и человечества, то обнаружится, что в человечестве может быть нечто, могущее быть названным одаренностью без продуктивной силы. Одаренность будет всё более и более возрастать. Для средне-европейца характерно то, что одаренность он соединяет с духовной силой, так что образуется «неустанно стремящийся». Он интимно живет со своим народным Духом; то, что он хочет понять, он тут же старается произвести, как это грандиозно выразилось в философии Фихте, где Я, дабы понять себя, хочет постоянно производить себя; лишь позднее поймут величие этой философии. — Всё это, так отличающее средне-европейца, представляет собой полярную противоположность существующему в России, в Восточной Европе. Русские души исключительно воспринимающие: они исключительно одарены для восприятия, но если в отношении их говорят о продуктивности, то заблуждаются. Они призваны к тому, чтобы развивать одаренность без продуктивности. ...

В будущем раздастся призыв с Востока к Западу: у нас прекрасная земля, но порядка в ней нет — ибо беспорядок будет только возрастать, — придите и наведите порядок! — Европа призвана к тому, чтобы продуктивность духа вносить на Восток. И происходящее теперь — это его неразумное противоборство с тем, что в будущем всё равно должно произойти. ... Было бы наибольшим несчастьем, если бы восток Европы, если бы Россия одержала победу в этом процессе. — Это было бы большим несчастьем не для Средней Европы, но для самой России, наибольшим несчастьем, если его рассматривать внутренне, ибо эту победу всё равно будет необходимо отбросить, она не может удержаться. Так стоим мы перед трагическим моментом исторического развития человечества, когда Восток всеми силами противится тому, чего в будущем он станет страстно желать, к чему он всеми силами будет стремиться. Ибо ему грозит полный упадок, если он не позволит оплодотворить себя духовной жизнью того, что для него является Западом, непосредственно граничащим с ним Западом. Запад же в дальнейшем развитии своей культуры должен произвести то, что является живой духовной жизнью, а не

просто идеализмом... Эта живая духовная жизнь станет как бы духовным Солнцем, которое будет двигаться с запада на восток в направлении, противоположно движению физического Солнца. И внешний русский человек будет всё более понимать, сколь малого он может достичь через самого себя... сколь большой грех совершает он, производя насилие над западноевропейской культурой. Примечательные проблески этого мы можем уже ощутить. Я имею в виду выступающее на Востоке и невозможное на Западе некое мировоззрение, которое не назовешь иначе, как мировоззрением босяков, некоего рода философией босяков... мировоззрением тех, которые... абсолютно не верят, что человек может иметь еще нечто, кроме того, что странствует от рождения до смерти...» Далее др Штайнер для иллюстрации читает отрывок из «На дне» Горького, который и сам представляет это мировоззрение. (Отрывок, в свою очередь, взят из книги Мережковского «Поход черни».)

159, с. 122–125 (13.3.15)

869. Русские интеллектуалы часто обвиняют Западную и Среднюю Европу в том, что там утрачено чувство общности людей, возобладал индивидуализм, эгоизм, потеряно чувство связи людей, всё впадает в варварство, и говорят, что спасти Европу может только Россия. В западноевропейской культуре и цивилизации никогда не возникнет счастья, — к такому выводу пришел Герцен.

Благословение лежит только на русских людях, еще не отделившихся от общности, особенно в деревенской общине. — В таком настроении проглядывает некое предчувствие общины Самодуха, которая будет невозможна без настроения братства. Однако в современной деревенской русской общине сохраняются остатки групповой душевности, из которой человечество постепенно выбралось, поскольку в ней живет животность, люциферическое. Но это именно и почитают русские интеллектуалы, считая народ чем-то особенно великим, значительным. Они не могут возвыситься до мысли, что будущая общность — это пока что высокий идеал, до которого еще нужно доработаться. Будущему не нужна групповая душевность, она есть пережиток прошлого. «Общинности люциферического и ариманического рода присуще то принуждение к вере, какое вынуждена была основать ставшая в России ортодоксальной католическая церковь. Эта общинность не поймет, что такое свобода мысли, и менее всего она способна взойти к полноте индивидуальности, стремясь к социальной братской совместной жизни. Поэтому ей хотелось бы сохранить то, что осталось в кровном родстве...» Не на крови, а на духе, на общности душ должна стоять община. Дело не в том, чтобы искоренять семейные связи, а в том, чтобы возникло новое.

«Это было большим заблуждением, вмешавшимся с Востока в нынешние кровавые события, что была разожжена война под лозунгом общности крови славянских народов». Хотя, по сути, и в этом содержится «инстинктивное чувство: Самодух может являться только в братской общине. Однако это не должна быть кровная община, а община душ». Не следует славянскую групповую душевность применять как принцип образования, построения государственности. Австрия состояла из свя-

зи народов. На всех призывных пунктах работали на тринадцать языках. На другой стороне выступила Россия со всеобщим славянством, на основе кровного братства.

159, с. 310–313 (15.6.15)

870. «Прасемитской культуре мы обязаны всем тем, что было до сих пор. Но теперь вступает новый импульс вместе со славянскими народами, идущими в будущее. ... Он работает как скрытая спиритуальность в русских крестьянах. Это образуется второй, идущий в будущее виток спирали».

93а, с. 248–249 (4.11.05)

871. «Много будет сделано открытий для того, чтобы лучше вести войны, бесконечно много интеллигенции будет затрачено на удовлетворение низших потребностей. Но среди всего этого подготавливается то, к чему особенно предрасположены определенные нации Востока, северной части Востока. Подготавливаются нации, чтобы восстать из некоей притупленности и в больших, потрясающих импульсах, принести то, что будет спиритуальным импульсом, некоего рода противоположностью интеллигентности. От 6-й культурной эпохи, представленной общиной Филадельфии, произойдет нечто, подобное колоссальному браку народов, браку между интеллигенцией, рассудком и спиритуальностью. Сегодня мы переживаем лишь первую утреннюю зарю этого брака, и сказанное ни в коей мере не следует принимать как хвалебную песню нашему времени, ибо никто не поет хвалебную песню Солнцу, когда появились лишь первые знаки утренней зари. ...

В такой книге, как «О жизни» Толстого, вы можете прочесть одну страницу, но с пониманием и сравнить ее с целой библиотекой в Западной Европе. ... Толстой — это преждевременный цветок такой культуры, он пришел намного раньше... Потому он страдает всеми ошибками несвоевременного рождения».

104, с. 153–154 (24.6.08)

871а. Этот европейский Восток постепенно — конечно, не в ближайшем будущем — породит людей, которые вырабатывают взгляд на повторные земные жизни, но иным образом, чем это было описано в отношении Запада. На Западе заявит о себе род борьбы с повторными земными жизнями; на Востоке будет акцентирована, принята истина о повторных земных жизнях. На этом Востоке будет тоска по такому воспитанию человеческих душ, чтобы они обращали внимание не только на то, что длится от рождения до смерти, но что живет в них нечто, идущее от одной земной жизни к другой. В воспитании будет указываться на определенные вещи, которые именно люди Востока будут исключительно сильно переживать. Уже детям будут указывать на то, что в человеке коренится нечто такое, что может быть почувствовано и что не исчерпывается в телесной жизни. Старший воспитатель будет говорить юному человеку: почувствуй однажды, что ты ощущаешь в своей душе? — И когда этот вопрос будет сформулирован различным образом, юный придет к тому, что скажет: я чувствую, как будто бы там есть что-то такое... что уже раньше было на Земле, прошло через смерть и в будущем придет сюда снова; но это во мне совсем смутное чувство». С помощью дальнейших бесед юноша поймет: «... то, что я здесь чувствую, что будет жить всё вновь и

вновь, — это разрушает мое мышление; это не дает мне мыслить, это хочет мысли во мне убить». К этому присоединится очень важное, естественное чувство, чувство того, что в человеке есть нечто идущее от жизни к жизни. «... Я чувствую нечто во мне, что является моим вечным, но и чувствую это почти как внутреннего убийцу моих мыслей». Возвешение этого можно уже найти у Достоевского, чувство некоего внутреннего убийцы мыслей.

Но воспитание пойдет далее. «...Постепенно начнут чувствовать душу рассудочную, или характера, как нечто лежащее дальше позади и непосредственно убивающее мысли. ...Эти души будут считать себя внутренней могилой собственного существа, но такой могилой, благодаря которой создается место для откровений духовного мира, и тогда явится следующее чувство... Души скажут себе: это истинно, когда я мое вечное, идущее от жизни к жизни, ощущаю так сильно, что оно как бы убивает мысленное напряжение; мое мышление устраняется, а божественное мышление струится и распространяется над могилой моих собственных мыслей. — Приходит Самодух; душа сознательная ступает в могилу, и Самодух выступает таким образом. — Я не описываю это просто схематически: здесь душа сознательная, там приходит Самодух, — но я хотел бы ввести вас в человеческую душу, какой она будет, когда Я постепенно ощутит переход от души сознательной к Самодуху».

Человек становится пустым (освобождается от того, что вошло в него в греко-латинскую эпоху, — от мыслей), но не напрасно: «в пустоту постепенно войдет новое духовное откровение, сначала в такой форме, что в человеческой душе оно распространится как Самодух».

Подобные вещи не происходят без значительного внутреннего душевного драматизма, душевного трагизма. Бесчисленное число людей именно на Востоке переживут глубокую внутреннюю трагедию, глубокое внутреннее душевное страдание благодаря тому, что они почувствуют: мой внутренний человек убивает мои мысли. — И определенная усталость, определенная притупленность найдет на людей, поскольку то, что они ощущают как идеал — искать человека, — не принесет им какого-либо освобождения на первых порах, но, скорее, некое затмение, отмирание, внутреннюю усталость.

Чтобы эти отношения увидеть объективно, увидеть так, чтобы их понять, мочь ориентироваться в них, для этого существует средневропейское человечество. Оно только тогда исполнит свою задачу, если действительно всмотрится в такие отношения. Для этой цели оно должно вспомнить то, о чем я говорил в моей книге «О загадках человека». Вспомнить о том духовном течении, которое развито Фридрихом Шлегелем, Шеллингом, Гегелем, Фихте, Гёте. Но для этого воспоминания нужно немало. Взять хотя бы один пример: многие ли в современном мире понимают духовный облик Гёте? Или родство нашего дорнахского Строения с духовным обликом Гёте? 181, с. 61–64 (9.7.18)

872. «Лишь 6-я послееатлантическая эпоха еще даст возможность физического размножения на Земле. Далее импульс размножения всей послееатлантической эпохи... согласно мудрости света не простирается. Од-

нако в действительности размножение будет длиться дольше, до седьмого тысячелетия, а может быть и еще дольше. Откуда это придет? Регентами размножения, силами, импульсирующими размножение станут эти отставшие ангелы», или теперешние духи тьмы, изгнанные Архангелом Михаэлем из нервной системы, и теперь неправомерно действующие в крови.

«Мы знаем, что семена 6-й послееатлантической культурной эпохи находятся на европейском Востоке. Европейский Восток будет развивать сильную склонность человеческое размножение, физическое размножение не продолжать за предел 6-й культуры, но перевести затем Землю в более спиритуальное, в более психическое бытие. — Из Америки будут действовать другие импульсы для 7-й послееатлантической эпохи; тогда импульсы отставших ангелов (духов тьмы) будут вестись размножением». 177, с. 234–235 (28.10.17)

873. «У людей Востока, уже начиная с русского населения, затем у всех азиатских народностей России, которые играют лишь вспомогательную роль, задача заключается в том, чтобы противостоять натиску, напору этого инстинктивного, само собой разумеющегося в развитии души сознательной. Люди Востока не хотят основную в наше время душевную способность, способность к интеллектуальности, смешивать с переживаниями; они хотят ее отделить и сберечь для позднейшего времени, для 6-ой послееатлантической эпохи, где должно произойти ее слияние не с таким человеком, каков он сегодня, а с развитым Самодухом». Это касается народности, но не отдельного человека. 186, с. 177 (12.12.18)

874. Существенную особенность следующей культуры будет составлять то, что «она не будет локализована в одном месте, а распространится по всей земле». 117, с. 163 (4.12.09)

3. Русская культура

Ментальность русского человека

875. «Всё, что мы находим на Востоке (Европы), начиная с народной душевности и кончая философией, предстает нам как нечто такое, что, прежде всего, несет в себе зародыш будущего развития и потому должно позволить в особенности воспитывать себя тому Духу Времени, который, как мы знаем, будучи Духом Времени древнего греческого народа, после того, как был дан импульс Христианства, был наделен миссией стать действенным Духом Времени для последующей (эпохи развития) всей Европы. Для той народной душевности, которая вырабатывает зародыш для 6-й культурной эпохи, этот Дух Времени является не только воспитателем, но попечителем начиная с первой ступени бытия. ... То, чем является русская душевность, и что постепенно должно развиваться в Душу народа, не только воспитано, но вскормлено и вспоено тем... что образовалось из древнего греческого Духа Времени...» 121, с. 180 (16.6.10)

876. «Ибо дело сегодня может заключаться только в новых идеях, когда говорится о действительном развитии человечества. Всё остальное окрашено... симптомом

умирания. ... Эти новые идеи... должны иметь возможность вливаться в самые широкие массы восточноевропейского крестьянства. Естественно, здесь имеют дело с душевным существом пассивным элементом, но с элементом, способным воспринимать именно самое современное — по той простой причине, что... в этом народном элементе пребывает зародыш развития Самодуха. Если всё другое население земли в основном несет в себе импульс для развития души сознательной, то широкие массы русского населения, еще с некоторыми придатками, несут в себе зародыш развития Самодуха в 6-й культуре». 185, с. 85–86 (25.10.18)

877. «Этот европейский Восток хочет именно — я хочу сегодня высказать это в особенной форме — научиться понимать, что вся человеческая жизнь имеет смысл! ... Восток должен показать, что человек развивается до смерти, что каждый год приносит новое и новое и что, пройдя врата смерти, человек остается связанным с земным и приносит мудрость также (в жизнь) после смерти». Русский элемент, ныне временно вливающийся в хаос, хочет видеть, что смерть — это лишь особенно важный момент в развитии. Европейский Восток развивает души, которые сегодня лишь в подсознании имеют понимание этого. Со временем эти души не у юных всезнаек, не у парламентов, а у умерших будут спрашивать о том, что плодотворно для земного развития.

174 а, с. 287–288 (4.5.18)

878. «Ибо если обратиться к тому, что представляется собой сегодня — я прошу обратить на это внимание: сегодня! — русская душевная и вообще народная особенность, то можно сказать: в России — да простят мне русские (ибо они думают иначе), но это истина — головной человек является своим человеком в доме. ... Они, может быть, скажут: в России человек сердца у себя дома, а головной как раз отступает назад. Но это можно утверждать только в том случае, если вы недостаточно точно изучили Духовную науку. Ибо русская головная культура потому по преимуществу кажется культурой сердца, что, выражаясь тривиально, русский имеет сердце в голове, т.е. сердце действует так сильно, что своей деятельностью охватывает также и голову, что оно подчеркивает всю интеллигенцию, что оно пронизывает всё. Действие сердца на голову, на понятия, на идеи придает определенную конфигурацию всей восточно-европейской культуре». 186, 249–250 (15.12.18)

879. «То, что русский преимущественно воспринимает возле Стража Порога, когда он как оккультист подходит к нему, оставаясь в среде своего русизма, — это устремляющихся ему навстречу, с другой стороны, из сверхчувственного мира, духов. Он не видит духов, сопровождающих его туда, он не видит борьбы духов, он видит, прежде всего, извивающихся с той стороны на эту духов. Он видит тех духов, которые в определенном роде полны света. Он не видит смерти, он не видит умирания, он видит то, что своим величием как бы затопляет человека и, прежде всего, создает для него большую опасность тем, что вызывает в нем желание делаться смиреннее и смиреннее, пасть перед открывающимся величием на колени. Слепление открывающимся — вот в чем заключается опасность для русского, который,

как оккультист, будучи в среде своей народности, приходит к Стражу Порога». 186, с. 154 (8.12.18)

880. «На Западе теперь выработался, скажем, марксизм. Что такое марксизм? — Я с одинаковым успехом мог бы назвать и что-то другое. — Что такое марксизм? — Это теория, выражающая в понятиях такой облик действительности... где все люди могут жить совместно в социальном отношении.

На Востоке подготавливается такая духовность, для которой будет полнейшей бессмыслицей сплетать нечто вроде общезначимой теории относительно совместной жизни людей; для мировоззрения, вырабатывающегося на Востоке, это будет полнейшей бессмыслицей. Ибо скажут: нельзя зафиксировать то, как люди должны жить совместно; это каждый отдельный человек должен сказать сам, это должно само развиваться в совместной жизни людей. ... определенный индивидуализм, но действительно творческий индивидуализм подготавливается на Востоке». 176, с. 188–189 (24.7.17)

881. «Все задатки мышления у человека Востока таковы, что они склоняются к имажинациям, если даже эти имажинации иногда, как у Вл. Соловьева, выражаются в абстрактных понятиях». 200, с. 58 (23.10.20)

882. В России «выступает нечто новое (по сравнению с интеллектуальностью Запада): интеллектуальность, которая в то же время является мистикой, и мистика, которая в то же время есть интеллектуальность...» (Перед этим в лекции отмечается тонкая, филигранная выработка понятий в книге Б. Бугаева о Гёте. — *Сочм.*)

176, с. 60 (19.6.17)

883. На Западе русского народа не понимают, там считают, что он сейчас проходит через то, через что Запад прошел в Средние века. «...Русский человек предрасположен к мистике, но эта мистика действует в то же время интеллектуально — интеллектуальная мистика, а интеллект действует мистически — мистический интеллектуализм, которого в Средней Европе вовсе не существовало. Это есть нечто другое, нечто новое, что возникает подобно подрастающему ребенку, который будет чем-то иным, чем находящийся возле него старик, может быть дедушка». 176, с. 184 (24.7.17)

884. В русскости пребывает еще нечто детское, нечто смотрящее вперед. И придет время, когда снова будут взирать в духовный мир. «Наш век смотрит назад, он возвещает о том, что как сила действует от лежащего в прошлом».

Посмотрите на противоположность «между Лютером и тем, что по-детски выступает как русская революционная зрелость у Соловьева. Вы видите здесь два противоположных полюса, которые соотносятся между собой, как северный и южный полюс, как положительное и отрицательное электричество или, если это сравнивать с чем-то абстрактным, два направления мыслей и представлений, не способных понимать одно другое. Ибо то, как говорит Соловьев, далеко отстоит от понимания Лютера, а если хотят быть с Лютером, то совершенно невозможно понимать Соловьева. Но тут нам необходимо понять, что мы должны расширить наш горизонт, чтобы быть в состоянии в дополнение к позитивному принимать негативное». 176, с. 330 (11.9.17)

885. «Дело обстоит так, что прорастающая спиритуальность является основным характером, элементарнейшей сущностью этого (восточного) славянского населения. Поэтому, напр., русизм в еще большей степени, чем широкие массы дойчского населения, которые постоянно свои индивидуальности (индивидуальных представителей) выталкивают из своей среды вверх, зависит от индивидуальностей, которые отдельно, изолированно от народа получают откровения того, что должно быть открыто в среде народа. Поэтому еще долго, до восхода 6-й послеплатантической культуры русская народная культура будет культурой откровения. Русский более, чем кто-либо другой, зависит от провидца, от видящего, и он весьма восприимчив к тому, что ему дает ясновидящий». 186, с. 152 (8.12.18)

886. «Процесс, который вызывается в пищеварении благодаря приему большого количества сахара, в верхнем человеке имеет свой коррелят в сильной самостоятельности мыслительной функции».

«Русский крестьянин как можно менее подчеркивает свое «я». У англичанина имеет место прямо противоположное. Это выражается и внешне, в письме. Англичанин пишет «Я» большим. А если пойти здесь далее, то обнаруживается, что в Англии в пять раз больше потребляется сахара, чем в России». 96, с. 173 (21.10.06)

887. Мы знаем теперь, что за души воплощаются на востоке Европы и в каких телах живут они. Конечно, не все они вместе взятые имеют общий интерес, но души, задающие там тон, «все они из антипатии к этому воплощению бессознательно извлекают следствия, выражающиеся в нежелании полностью ставить себя на сцену земных событий, не входить целиком в факты этих земных событий. Именно в значительнейших людях Востока существует врожденное отвращение к знакомству и соучастию в том, что в Средней Европе и на Западе стало внешней культурой, внешним естествознанием, внешней техникой и т.д.». Им ближе мистически-мечтательное рассмотрение жизни. И им, конечно, антипатичны среднеевропейцы. Это чуждая миру мистика. Это выражается также и в нежелании входить в язык, низводить язык на физический план, приспособлять язык к земным отношениям, а больше выражать в языке опьяняющие состояния, переживания. «Им хотелось бы язык удерживать в полутьме, в сумеречном состоянии. Они находят только то поэтическим, что удерживает язык в сумерках, они любят это улетание в грезах речевого элемента. Если кто-то стремится в каждом слове, в каждом предложении иметь нечто такое, что совпадает с полностью пережитой действительностью, то это таким душам кажется не симпатичным. Таким душам хотелось бы говорить, не живя с тем, для чего существует речь, — с реальностью. Это нежелание жить с реальностями характерно для большой части современного человечества. И это более или менее характеризует язык, чем дальше мы идем на восток». 203, с. 51–53 (9.1.20)

888. «Для чего я являюсь русским? — Силу, которую я благодаря этому вырабатываю, я имею для того, чтобы принимать, воспринимать силы других наций».

174 а, с. 72 (23.3.14)

Своеобразие русской культуры

889. «...Русская культура сможет развернуться лишь тогда, когда... русская Душа народа... соединится с Самодухом...» 159, с. 187 (7.5.15)

890. Из письма Р. Штайнера от 18.07.1891г.: «В последнее время много занимался новейшими явлениями русской литературы и русской жизни и пытался заглянуть в подкультурные течения этой страны. И у меня сложилось впечатление, что всякий духовный процесс есть процесс освобождения, и я остался при том мнении, что все движения, имеющие целью помешать этому процессу, выводящему людей из бессознательности, только вредны. Это просто странно: в то время как русские стремятся к тому, чтобы всё больше и больше вырабатывать свободную личность и достичь полного человеческого достоинства, мы в Западной Европе позволяем жизни нервов совершенно заглушить свободный дух». 38, с. 196

891. «В России... дело обстоит так, что о том, чем, собственно, является интеллигенция, там спорят. ... В России интеллигентным считается не тот человек, который изучал то либо другое. ... Мы (на Западе) не можем позволить себе не причислить к интеллигенции торговца, государственного служащего или представителя какой-либо либеральной профессии. ... интеллигентный человек для русских — это тот, кто пробужден, кто пришел к определенному самосознанию. Государственный служащий, многому обученный, имеющий суждения о многих вещах, не обязательно должен быть пробужденным человеком. В то же время, рабочий, размышляющий о своей связи с общественным строем, является пробужденным в отношении своих размышлений о своем месте в социуме, является интеллигентным. ... К интеллигенции (в России) пробуждаются. Это было особенно замечено некоторыми членами т. наз. партии кадетов, что эта вера в пробужденность является основанием того, что у русских интеллигентов можно наблюдать, несмотря на все другие смиренные качества, определенное высокомерие, определенную переоценку себя».

Интеллигенция в России занимает совершенно особое место в развитии человечества. ... Она там оберегается (как субстанция) от всего инстинктивного. Она не должна — так думает русский — позволить всяким человеческим инстинктам разесть себя; не следует также думать, что путем воспитания интеллигенции может быть достигнуто что-то особенное. Русский хочет — естественно, бессознательно — сохранить интеллигенцию до прихода 6-й послеплатантической эпохи, *своей* эпохи, чтобы он тогда через эту интеллигенцию не был стянут вниз, в инстинкты, но смог бы эту интеллигенцию поднять туда, где будет цвести Самодух. ...

Та конфигурация, тот характер, которыми сегодня обладает русская интеллигенция, они приобретены благодаря тому, что интеллигентно развитые русские, которые хотели быть пробужденными, подавлялись полицейской властью. Они были вынуждены вплоть до мученичества защищаться против этой полицейской власти. Ее можно осуждать, но об этом также необходимо образовать и непредвзятое суждение. С другой сто-

роны, специфический характер этой русской интеллигенции, которая именно хочет сохранить себя для будущих спиритуальных импульсов человечества, целиком обусловлен полицейским подавлением, доводящим до мученичества. А потому, с другой стороны, разумеется само собой — русские писатели это постоянно подчеркивают, — русская интеллигенция, желая сохранить себя для будущих времен, содержит в себе нечто чуждое миру, нечто такое, что нелегко справиться с жизнью, что направлено совсем на другое, чем то, что непосредственно пульсирует в мире. Также и в этом отношении душевная жизнь русских и англоговорящего населения образует противоположность. Можно сказать: на Западе полиция интеллигентам протезирует, а на Востоке интеллигенты полицией сдерживаются. ... речь здесь идет лишь о констатации фактов. ... Люди (на Западе) должны исходя из своей интеллигенции быть причастными к социальной структуре и так далее. В России же, безразлично, при царе или при Ленине, интеллигентов подавляют полицейскими методами и будут еще долго этими полицейскими методами подавлять. Вероятно, именно в этом и скрыт секрет (нерв) их силы, что они полицейски подавляются. ... Можно сказать: в России интеллигенцию преследуют, в Средней Европе — приручают, в Западной Европе интеллигенты рождаются уже прирученными. ...

В Англии и Америке в отношении правового государства, в отношении внешней политики, а также в отношении социальной структуры интеллигенция уже рождается прирученной. В Средней Европе ее приручают. На Востоке она хотела бы гулять вольно, но ее преследуют. ...

В эпоху души сознательной эта дифференциация должна быть увидена, а также найдена возможность для человека выйти за ее пределы.

Это можно сделать двояким образом... Во-первых, благодаря знанию об этой дифференциации. ... Во-вторых, когда оказываются в состоянии некоторым образом со всеми своими человеческими переживаниями переступить через эти вещи и считаться с различиями между людьми, когда желают быть практичными...» Это можно сделать при наличии предпосылок, создаваемых Духовной наукой. 186, с. 242–246 (15.12.18)

892. Русское (национальное) образование — «это удивительное — если смотреть на него из Европы — образование, которое формируется так, что оно для ощущения всегда остается загадочным. Важнейшие импульсы, живущие внутри этого образования, собственно, не ощущаются «сплавленными», «сваренными» из того, что сохранилось в ходе различных переселений: через Византию — от некой метаморфозы католической жизни, от того, что образовалось через слияние крови славянства и норманства и что восприняло в себя многое на волнах... душевной конституции азиатской сути, той душевной конституции — я имею теперь в виду ее лучшую часть, — которая сквозь тысячелетия была направлена прочь от непосредственно чувственного к великим мистическим взаимосвязям, через которые желали проникнуть в тот сверхчувственный мир, с которым связана чувственная жизнь людей». 73, с. 342–343 (17.10.18)

893. Р. Штайнер (А. Белому): «Русские не знают своего языка; их язык мудрее, чем они; если бы они познали свой язык, если бы они научились понимать, как отыскивать правильное слово и как менять значение слов, если бы они их ставили на принадлежащие им места, т.е. слова брали реально, а не абстрактно, то они уже были бы в культуре Манаса; как мне кажется, слово «манас» содержится в вашем языке; но русские не постигают всего, что содержится в их языке. Язык несет в себе слова сокрыто, а русские говорят о «несказанном», о «невывразимом». ... босаческое направление в выродившейся современной русской интеллигенции не хочет знать слова...»

«Киселева говорила мне, что все «о» произносятся в вашем языке как «а». Я думаю, что это не заключено в сути вашего языка». Когда я был в русской церкви в Гельсингфорсе, «мне понравилось звучание слов в молитвах, как их произносил священник», всё остальное усыпляло мышление. «Звучание же слов было поистине прекрасно. ... Когда я слышу русского, его речь звучит не в нем, а над ним (над головой); когда же они начнут говорить здесь (в груди), то овладеют своим языком; тогда для «несказанного» они найдут много слов».

Д. 89, с. 30–31

894. «Москва, Петербург: естествознание против познания человечества». ДИ–33 (9) 1922

895. «...Собственных мыслетформ на Востоке пока нет». Более позднее всегда берет у раннего, предыдущего. 159, с. 191 (7.5.15)

Славянофильство, панславизм

896. На трех тезисах держится отношение славянофильства и русского панславизма к Западу: 1) западная культура разлагается, идет к концу, и ее должна спасти русская культура; 2) на Западе господствует индивидуализм, и это вредно; 3) плохо, что «западноевропейский человек и среднеевропеец переживание своих религиозных чувств черпает из энтузиазма своей души, а не просто из смиренной отдачи себя парящему над народом и над отдельным человеком, подобно облаку, духу». Зародившись в среде интеллигенции, эти воззрения пронизали все слои русского общества. Их разделял Достоевский, от них не был свободен даже Вл. Соловьев. Эти настроения, идеи прошли через разные фазы развития. Например, Хомяков подходил к славянофильству с духовным знанием. Позицию Хомякова разделял Орест Миллер, отклонявший теневые стороны славянофильства, и т.д. Но вот что при всем том интересно. Вл. Соловьев «исследовал сочинения Данилевского, последователя Каткова и Аксакова. И он нашел, что то, что эти люди бросают как горящие факелы на Запад, в мыслетформах, во всей его логике заимствовано ими, прежде всего, у французского воспитанника иезуитов Иосифа де Местра». Соловьев доказал, что мысли славянофилов несут на себе тот отпечаток западноевропейского духа, который порожден папством, — авторитарного духа. Далее он открыл, что славянофилы много позаимствовали из книги Бержерета «Принципы политики». Наконец, он обнаружил книгу Генриха Рюккерта «Учебник мировой истории в органическом развитии» (1857), из которой «русские патриоты» немало повыписывали и

присвоили себе. И Соловьев говорит: «Наши патриоты кланут различные воззрения за то, что они масонские. Но в таком случае их собственные воззрения на Россию и патриотизм заслуживают двойного проклятия: с нашей и с их собственной точек зрения, ибо они выросли на чужой, не русской, рабской, чужеземной почве».

Не так уж много друзей осталось у Соловьева после этих его разоблачений.

«...Десятилетиями росло на Востоке граничащее с манией величия течение, которое в конце концов неизбежно должно было привести к возжиганию пожара». (В этой связи необходимо еще вспомнить о т. наз. «Завете Петра Великого». — *Сост.*)

64, с. 308–309, 316–319 (4.3.15)

897. В первой половине XIX в. Хомяков выражал идею того рода, что западноевропейская жизнь стара, она пришла в упадок и русский народный дух призван полностью обновить духовную жизнь Европы. И всё историческое становление в будущем будет зависеть от посланничества русского народа. Выражал эту идею Хомяков тонким, поэтическим образом. Русское посланничество должно выражаться как мирное течение. Но при этом в 1829 г. Хомяков, как гусар, добровольно принял участие в русско-турецкой войне, поскольку ощущал в ней первую вспышку всемирно-исторического посланничества России.

У Данилевского (см. его книгу «Россия и Европа») уже в конце XIX в. духовная задача русских целиком сплавлена с волей к завоеваниям. Взгляды Данилевского разделял Страхов. Однако Владимир Соловьев, принимая идею посланничества России, подверг книгу Данилевского критике. Данилевский утверждает: «Европа боится нас потому, что боится в нас нового, более высокого типа культуры, призванного заменить старческую романо-германскую цивилизацию». Соловьев возражает ему: «Европа смотрит на нас враждебно и со страхом ввиду наличия в нашей жизни темного и неясного элемента власти, ввиду слабости, недостаточности духовных и культурных сил». Россия больна, пишет далее Соловьев, хотя физически мы еще сильны. На нас лежит бремя скрытого в народном характере и не осознаваемого греха. «Пока мы духовно связаны и парализованы, все наши элементарные инстинкты будут направляться только на вредное. Существенный, да, единственно существенный вопрос для истинного патриотизма — это вопрос не о силе и не о призвании, а о грехах России». («Россия и национальный вопрос».)

24, с. 301–306

898. «Эти западноевропейские ордена имели, начиная с XIX в., своих посланцев в России. ... И тот, кто будет изучать историю славянофилов и панславизма, должен будет искать истоки в тех русских тайных союзах».

174 а, с. 121–122 (18.3.16)

899. «В славянском элементе мы, прежде всего, имеем дело с русским народом, как таковым, затем с отдельными славянскими племенами, родами, которые хотя и дифференцированы по отношению к русским, но как славяне чувствуют себя в определенной степени связанными с русскими славянами. Из этой взаимосвязи исходит или изошло то, что сегодня обозначают панславизмом. Это некоего рода ощущение принадлежит

ности в духовном, в жизни характера, в политической и культурной жизни всех славян. И поскольку это имеет место внутри народной Души, то это, само собой разумеется, абсолютно честное, правильное явление так же и в высшем смысле человеческой эволюции, хотя словом «пан» ныне часто злоупотребляют. ... В то же время, говорить о «пангерманизме», безразлично внутри или вне Германии, — бессмысленно... нельзя обо всем говорить по одному шаблону. Чего нет, о том нечего и говорить».

173, с. 55 (9.12.16)

900. «...Отдельный человек может возвышаться над своей народностью (перерастать ее). Таким отдельным человеком был в определенной области Соловьев, большой русский философ. Хотя можно заметить в каждой его строке, что он пишет как русский, тем не менее, он стоит над своей народностью». В молодости он примыкал к панславистам. Но затем он спросил себя: действительно ли то, что говорят панслависты и славянофилы, происходит из русской сущности? И он обнаружил, «что большая часть их мыслеформ, утверждений, намерений перенята ими от дружественного иезуитам французского философа де Местра, что он является большим учителем славянофилов в области мировоззрения. Соловьев доказал, что панславизм возрос не на собственной почве, а произошел от де Местра. И он доказал более того. Он отыскал одну давно забытую дойчскую книгу XIX в., которую в Германии никто не знает*. Целые куски оттуда панслависты переписывали в свою литературу. Так что же это за удивительное явление? Полагают, что с Востока идет нечто такое, что якобы возникло на Востоке (панслависты утверждали, что свежие силы Востока должны обновить культуру Запада), а в действительности это оказывается чисто западным импортом».

* Книга Генриха Рюкерта «Учебник мировой истории в органическом развитии». 1857.

159, с. 190–191 (7.5.15)

901. «...Русские интеллектуалы... ожидают, и они также ощущают, что нечто будущее должно к ним прийти. Хотя это находится далеко в будущем, что должно к ним прийти... прошедшее через фаустовскую природу Христианство должно захватить русских». Соловьев это отчасти понимает.

Россия — это «мир, исполненный настроения ожидания, что естественно для того, что должно прийти, но это не нельзя завоевать мечами и пушками. Поэтому столь лжив панславизм».

157, с. 45–46 (31.10.14)

902. «Завет Петра Великого» появился в 1813 г. или может быть чуть раньше. Его распространяют так, будто бы он происходит от самого Петра Великого, имея целью захватить естественное течение, славянское душевное течение, производить в нем суггестивное действие и вести это течение. «Куда вести? На пути русицизма, чтобы старое славянство выступило в некотором роде носителем русской идеи государства». Этим учреждался внешний сосуд, чтобы вобрать в него всё это славянство, вобрать в русицизм.

173, с. 89 (10.12.16)

903. Сказание повествует: «Палладий, который символизирует совершенно определенное место пра-древней мудрости, был некогда в потаенных местах у тро-

янских посвященных, жрецов; они хранили его. Затем он попал на свет Солнца, когда сложными путями переносился из Трои в Рим. Второй раз он попал на Солнце, когда его переносили из Рима в Константинополь. И затем в сказании говорится: в третий раз он выйдет на свет Солнца, когда из Константинополя его будут переносить в один славянский город. Это сказание живет, глубоко импульсируя различным образом многое. И в наше время немало событий выступает на свет в их чисто физических аспектах, но за собой они таят самые разные вещи». 175, с. 292 (17.4.17)

Персоналии

904. Невозможно найти определений, чтобы правильным образом охватить такую личность как Лев Толстой, определить, что она значит для современности. «...В этой личности живет что-то такое, что происходит из других душевных глубин, чем те, которые ныне движутся на поверхности бытия». 6.11.08

905. Не так важно, что он (Толстой) говорит, но то, что за тем, что он говорит, стоит элементарная сила, нечто от БуддхиМанаса, что должно войти в нашу культуру. Сочинения Толстого потому действуют так сильно, что они содержат в себе нечто новое, элементарное, находясь в сознательной противоположности к западноевропейской культуре. Некий род варварства, еще содержащийся в них, впоследствии будет изглажен. Толстой является маленьким инструментом той высокой духовной силы, которая стояла также за готским посвященным Улфиллой. Эта духовная сила использует Толстого как свой инструмент». 93а, с. 49 (30.9.05)

906. «Посмотрите на Толстого, на его деятельность в последние десятилетия, когда он по-своему стремился раскрыть смысл Христианства. Безграничное уважение к такому мыслителю должен испытывать как раз человек Запада, где пишутся целые библиотеки о том, что Толстой могуче выразил в одной книге «О жизни». У Толстого есть места, где он элементарным образом выражает большие теософские истины... через Толстого звучит то, что можно назвать Импульсом Христа». 112, с. 118 (29.6.09)

907. «Толстой повсюду ищет жизнь. Повсюду он идет к человеку внутри сословия, пола, расы, класса и т.д. ...

Еще не излившийся в западные формы русский народ». (Из зап. кн.; 27.10.04) Д. 22, с. 5

908. «Таким образом, мы имеем в Толстом в определенном смысле отрицателя современности и утвердителя того, что он мог называть духом Христа, Которого он не мог находить в современности, а только в начале Христианства. ... Итак, мы имеем здесь представителя современности, выросшего из современности и отрицавшего ее». 57, с. 229 (28.1.09)

909. «Толстой: он исходит из искусства, а затем становится проповедником и социальным реформатором. ... он достигает в искусстве высочайшего, покидает искусство и ищет иные средства, чтобы говорить к ощущениям своих современников». 51, с. 219–220 (21.1.05)

910. «Содержание его (Толстого) морального учения, вообще говоря, не стоит на высоте его художественного». 30, с. 370

911. «В Толстом мы видим, как... концентрированно

выступает то, что некогда было величественным, а теперь пришло в полный упадок, что представляет собой интересный феномен, но не имеет ни малейшего значения для современности. ...

До войны (1914 г.) о Толстом еще можно было говорить как о современнике. С войной это ушло в прошлое». 197, с. 165 (8.11.20)

912. «В Соловьеве еще живет нечто такое, что религию, искусство и науку представляет как единство». Он вполне владеет философской терминологией Запада, но для чувства «он словно восстает из спора, который велся перед Никейским собором (325 г.)». Мы слышим интонации, присущие дискуссиям первых отцов церкви, в которых еще жил отзвук благого единства религии и науки, в котором с мышлением еще сливалась воля. 83, с. 103 (3.6.22)

913. «Он (Соловьев) пользуется формами представлений, в которых выражали себя также Милль, Бергсон, Бутру, Вундт. Но он говорит совсем в ином роде, чем они. Он использует эти формы представлений как язык; но человечески-внутреннее он открывает из другого духа. Он показывает, что на востоке Европы живет еще многое от того духа, который в начале христианского развития был и в других европейских областях, но полностью там изменился. Что остальная Европа может постигать лишь из истории, на Востоке обладает непосредственной жизнью. ...

Для Соловьева Сын стоит в Его Божественности рядом с Отцом. Человек принадлежит природе, как и все существа. Природа во всех своих существах есть результат Божественного. Можно пронизать себя этими мыслями; тогда взирают на Бога-Отца. Но можно также почувствовать: человек не должен оставаться природой. ... Природа, если он не возвышается над нею, становится в нем греховной. Если проследить путь души в этом направлении, то можно достичь области, где в евангелии можно найти откровение Бога-Сына. Душа Соловьева движется обоими этими путями. ...

Философия у Соловьева высказывается религиозно; религия у него борется за то, чтобы стать философским мировоззрением. В Европе нечто подобное встречается лишь у Скотуса Эриугены, а позже — нет. ... Но уже у Эриугены из европейского мировоззрения исчезает тот элемент, который у Соловьева обладает полнотой жизни. Перед душой европейского читателя это выступает из его изложений как воскресение духа первых веков Христианства. ...

Соловьев может послужить расширению духовной жизни Запада». 36, с. 62–65

914. Если Гегель приносит зрелый плод души сознательной, то «философия Соловьева есть семя в душе сознательной для философии Самодуха, который вляется в человека в 6-й культуре». 121, с. 179 (16.6.10)

915. Владимир Соловьев указывал на некое облачное духовное образование, стоящее в высях над отдельным человеком и воздействующее на Душу народа. Оно осуществляет через русский народ некую миссию. У Соловьева не идет речи о том, что Душа народа должна стать силой в отдельной человеческой душе, как это имеет место у дойчей.

Борис Чичерин (1828–1904), гегельянец, напротив, утверждал, что душа в том, что она развивается как мысли, идеи, постепенно находит путь вверх, к тому, чтобы мистически прийти в связь с великим божественным правлением, что «в действительности лишь только то, что способен постичь в своей душе (отдельный) человек, может быть передано русской сути». (См. его «Науку и религию». При Александре III Чичерин впал в немилость, был отстранен от должности московского градоначальника.) 64, с. 310–311 (4.3.15)

916. Если бы Владимир Соловьев прожил дольше, пережил бы эту войну, русскую историю, то он оказался бы вынужденным переписать заново всё, что он написал ранее. Ему пришлось бы пересмотреть все свои воззрения. «Его воззрения коренились во времени. Поэтому он почувствовал бы побуждение всё переписать. Он сделал бы для себя единственный вывод, который сделал весь европейский Восток». Для нового времени требуются новые представления.

177, с. 160–161 (14.10.17)

917. Владимир Соловьев. Его интеллект не был столь широк, как его душа, которая при жизни сдерживалась головой. Когда же он умер, его эф. тело смогло широко сиять в эфирном мире. 130, с. 271 (9.2.12)

918. «Само собой разумеется, я ни в малейшей степени не хочу умалять Достоевского, но его творчество... нервно... при всем его величии. Подобная нервозность приходит...» с развитием материализма.

157, с. 136 (26.1.15)

919. «В этих четырех братьях Карамазовых вы имеете, если способны смотреть глазами души, четыре типа, которые вы сможете понять из того, каким образом они кармой сведены вместе, только в том случае, если знаете... в одном (из них) преобладает Я, в Дмитриии Карамазове, в другом — астр. тело, это в Алёше, в третьем, Иване, — эф. тело, в четвертом, Смердякове, полностью преобладает физ. тело. ... А что понимает Достоевский? Он понимает не что иное, как то, что этих четверых братьев он представляет как сыновей одного совершенно типичного спившегося подлеца...» Дмитрий — сын наполовину авантюриста, а наполовину истерической личности, и т.д. Писатель, подобно современному психиатру, который самым грубым образом знает только о наследственности и не подозревает о существовании духовных условий, показывает нам в Дмитриии «наследственное бремя», в силу которого совершенно подсознательное Я в нем неистовствует, гонит его по жизни, в которой он, в силу некоей беспамятности, шаток, хаотичен, истеричен. «Всё то, что толком не знает, чего оно хочет, неясные инстинкты, которые могут с равным успехом привести как к лучшей мистике, так и к грубейшей преступности...» дает Достоевский в Дмитриии... Карамазове» А еще Достоевский хочет в Дмитриии описать русского. Иван же, напротив, западник. Если Дмитрий не знает культуры Запада и действует всецело из русских инстинктов, то Иван был в Париже, наполнен идеями западного материалистического мировоззрения, но оно у него пронизано русскими раздумьями. В его дискуссиях туман инстинктов примешивается к всевозможным мыслям современной духовной культуры.

В Алёше инстинкты соединяются с мистикой. Они, по сути, те же самые инстинкты, что и у Дмитрия. Преступность есть лишь особое оформление тех же самых инстинктов, которые, с другой стороны, могут пойти в направлении молитвенности, веры в божественную любовь. И то и другое проистекает из самых нижних инстинктов, только образует себя в разных направлениях.

«Само собой разумеется, абсолютно нечего возражать против использования и таких образов в искусстве, ибо всё существующее в действительности может стать предметом искусства. Но дело заключается не в «что», а в «как» — как должно оно быть пронизано сутью и тканью духовного. В силу особых отношений, которые я не раз излагал особенно в отношении русской культуры, именно в Достоевском выразилось то, что должно иметь место в развитии человечества, если в русской жизни спиритуальность всё еще будет господствовать единственно лишь через дальнейшее развитие природных отношений, какими я их недавно противопоставлял спиритуальным отношениям. Достоевский с самого начала был воплощенным ненавистником дойчей. Инстинктивно он сделал это своей задачей: не дать влиться в свою душу ничему из западноевропейской культуры; он хотел оставаться с постижением мировых обликов лишь в упоении, в опьянении, когда они подступали к нему, и тщательно избегал видеть что-либо спиритуальное в физическом волнении людей, которое перекачивалось через его душу. И вместо того, чтобы из глубин душевного постигать облики, он извлекал их из подоснов чисто физической природы, которая у него самого была нездоровой. И это затем действовало на людей, которые забыли о возможности восходить в духовное. Это действовало на людей — то, что одна природа была еще способна к тому, чтобы, я бы сказал, болезненное кипение и варение, действующее во внутренностях человека, преобразовывать в искусство с исключением всего духовного. Это действовало. И без этого повествование было бы всего лишь описанием, безжизненным и деревянным. Поскольку же это действует из подсознательного, болезненного, истерического, оно становится интересным и во многих отношениях даже очень интересным, а именно благодаря той парадоксальности, которая выступает в том случае, когда без единой искры спиритуальной жизни, я бы сказал, душой, которая ведь у Достоевского имеется в высшей степени, излагается просто физическое бытие мира».

Рассказ об инквизиторе — «Это грандиозная идея, выраженная еще более грандиозно. Но она стоит в произведении, представляющем собой лишь истерическое воспроизведение действительности, так что при этом не выступают те большие импульсы, что проходят через мировое свершение. У Достоевского не выступает наглядно ничего из спиритуального, а только та внешность Христа, которая является здесь вновь воплощенной и, т. сказ., в пух и прах разбивается великим инквизитором».

167, с. 19–24 (13.2.16)

920. Р. Штайнер (А. Белому): «...У него (Кольцова) удивительные ритмы. И тут я думаю: в ритмах, в звуках слов этого поэта содержится частица подлинно русского, которое проявится позже и которое стоит вне течения

«интеллигентско-босяческого». Когда я слышал ритмы этого поэта, я думал, что здесь содержится нечто от того, что я стремлюсь дать с помощью построения речи в наших собраниях (Е.С.). Я также стремлюсь довести до слуха чистый звук слова: и нечто в этом роде я слышу у вашего поэта». Д. 89, с. 31

921. До 1840 года. «В России нас встречают В. А. Жуковский, Александр Грибоедов, Александр Пушкин, М.Ю. Лермонтов, поэты, пропитавшие культуру своего народа западноевропейским духом. Пушкин — насквозь романтик, поэт большой лирической силы и высокого идеализма в понимании мира; Лермонтов — энергичная индивидуальность со значительными изобразительными способностями. В Боденштедте он обрел незаурядного переводчика (на доич.). Алексей Васильевич Кольцов взлелеял русские народные песни, но и у него повсюду просматривается культурное влияние Запада. Поэзии, вырастающей чисто из почвы русскости, в этот период еще не существует».

1870—1900 годы. «Через большое духовное сотрясение проходит в это время также и русская духовная жизнь».

... Дух народа теперь углубляется и стремится из глубин собственного национального существа возвести свои созерцания. Также и здесь критика идет впереди, открывая новые пути. В В. Белинском Россия имеет эстетика и философа большого духовного кругозора и высоких целей. Если рассматривать ее чисто логически, то его критической деятельности недостает последовательности. Белинский был человеком непрестанного поиска, он хотел привести к ясности спутанные понятия и смутные побуждения своего народа. Поэтому он больше руководствовался своим уверенным ощущением, чем какими-либо абстрактными идеями.

Сколь бездонно глубок и в то же время сновидчески сбивчив Дух народа, показывают творения Николая Гоголя, выдвинувшего ужаснейшие обвинения против своего отечества, обвинения, из которых говорит глубокая сердечная любовь. Мистическое чувство лежит в основе его представлений; неутомимо толкает оно его вперед без того, чтобы он видел перед собой какую-либо ясную цель.

В Н. Некрасове, Иване Тургеневе, Иване Гончарове и в Ф. М. Достоевском это сумеречное тяготение пробивается постепенно к ясности. Правда, Тургенев остается всё же под сильным влиянием западно-европейских идей. В тонких образах он изображает по преимуществу страдающих людей, не способных по той или иной причине справиться с жизнью. Гончаров и Писемский изображают жизнь русского общества без широкого взгляда на какое-либо мировоззрение. Достоевский — гениальный психолог. Он нисходит в глубины душевной жизни и в блестящих, правда, порой довольно ужасных образах разоблачает человеческое внутреннее. Его «Преступление и наказание» во всей Европе ощущают как образец психологического романа. Представителем всей русской духовной жизни является граф Лев Толстой. От романиста потрясающе большой силы («Война и мир» 1872, «Анна Каренина» 1877) он развивается до пророка новой формы религии, которая свои корни

ищет в несколько насильственно интерпретированном пра-христианстве и поднимается к жизненному идеалу полнейшей бессамостности». 33, с. 79, 111—112.

922. «Вся спиритическая вера Аксакова...»

30, с. 525

923. Мережковский говорил о Чехове, что тот «видел Россию яснее, чем кто-либо другой, но просмотрел Европу, просмотрел мир». «Русский интеллигент Мережковский просмотрел гётеанизм, просмотрел духовный облик Гёте!» 64, с. 44 (29.10.14)

924. «...Один из одареннейших людей, Бакунин, позднее — противник Маркса. В противоположность Марксу... Бакунин из восточных представлений и импульсов взялся за социальное движение. Повсюду у Бакунина мерцает нечто от философии жизни, от глубоко постижения и созерцания жизни».

190, с. 126 (6.4.19)

925. Бердяев «исходит из одного предрассудка, который показывает, что он не имеет ни малейшего представления о том... что русский Восток готовит для 6-й послеатлантической эпохи... Он находит удивительным тот факт — а как русский философ он должен это знать, — что в России, в отличие от цивилизованного западного мира, когда дело касается философии, нет правильного понимания того, что на Западе называют истиной. ... (в России) философскую истину принимают лишь постольку, поскольку она служит жизни, поскольку она нужна для непосредственного понимания жизни. Например, социалист интересуется философией постольку, поскольку надеется, что та или иная философия может оправдать его социализм. Также ортодоксальный богослов интересуется какой-либо философией иначе, чем западный теолог, — не потому, что философия содержит истину, но потому, что она может дать ему основание, оправдание его ортодоксальной веры и т.п. ...

Постижение истины с точки зрения жизни в настоящее время неправомерно, но в этом содержится семя будущего постижения». 186, с. 217—219 (14.12.18)

926. «Немногие люди знают Африкана Спира (1837—1890 г.), интересного мыслителя, который в середине 60-х годов в Лейпциге начал думать о том, чтобы дать некоего рода мировоззрение своим ближним. Он тогда соприкоснулся с масонскими кругами, однако кроме внешнего это вряд ли что ему дало. Ибо Африкан Спир — своеобразный мыслитель... его самый значительный труд «Мышление и действительность» появился в 1873 году. ... (Он) подходит как бы интуитивно к, может быть, очень мало достаточному, но всё же значительному познанию мышления. Природа мышления занимает его. ... Спир говорит себе: мысли ведут меня к познанию того, что они сами как мысли живут в вечности. ... Мышление говорит мне, что оно безусловно коренится в вечном, поэтому является абсолютной действительностью. ...

Когда я образую мысли, наивысшие мысли, на какие способна моя душа, то я чувствую себя как бы в твердом, не подчиненном пространству и времени мире. Я чувствую себя как бы в вечном мире. ...

(Всё переживаемое нами в пространстве и времени) есть мир видимости, по сути, заблуждение. ... но это так

потому, что внешний мир не согласуется с миром мышления...»

Спир погребен в Женеве. «На его могиле лежит каменное Евангелие с начальными словами Ев. от Иоанна: «И свет во тьму светит, но тьма не постигла его», — а также последние слова Спира: «*fiat lux*». Философия Африкана Спира есть некое предчувствие Духовной науки.

По происхождению Спир русский (Африкан Александрович) — он родился в России. Его русская природа столкнулась с западной и среднеевропейским мировоззрениями, и это нашло в нем прекрасное выражение.

«Африкан Спир родился из существа, ждущего в себе развертывания Самодуха. Это уже жило в нем, но всё это он выразил в форме, в одеянии западноевропейского мировоззрения».

«Я бы сказал, то, что эмбрионально жило в Африкане Спире, как бы умерло в западноевропейской культуре, но умерло так, что в этих формах умирания можно распознать, что, собственно, втекало в эти формы, что в этих формах умерло. Поэтому он является столь интересной переходной фигурой».

«Как восточноевропейский человек со своим Самодухом, с духовным миром, с Иерархиями проделывает путь вверх, к Иерархиям, так западноевропеец проделывает путь вниз, к царству природы. Как инстинкт это стояние в духовном мире живет в Африкане Спире. Но эта инстинктивная жизнь в духовном мире, какой она имеет место сейчас в Восточной Европе, еще не обладает никакой возможностью выразить свое мировоззрение; она сможет это сделать, лишь перенеся те представления, которые могут развиваться в Духовной науке в Средней Европе. Она тогда сможет в это облечься со своими внутренними переживаниями».

176, с. 203—209 (31.7.17)

4. Отношение к Христианству

927. «...Начиная с IX, X в. в одной из областей цивилизованного мира была создана возможность возникновения собственно Христова народа, того народа, который получил особую внутреннюю народную способность нести откровение Христа в будущие столетия. ...

Совершённое тогда при патриархе Фотии, при папе Николае I* было отгеснением с особой интенсивностью Христова Импульса на европейский Восток.

Вы знаете, тогда это привело к знаменитому спору о том как следует представлять себе Святого Духа: исходящим от Отца и Сына или иначе. Но я не хочу вдаваться в догматические споры; я хочу углубиться в рассмотрение того, что несет в себе непрекращающуюся действительность. Так настало то разделение, та метаморфоза Импульса Христа, которая характеризуется тем, что принадлежащие к этой области европейского Востока люди держали их души открытыми для непрекращающегося струения в них Христова Импульса, для беспрестанного, непрекращающегося присутствия Христова веяния. Произошло так, что эта особая метаморфоза была отгеснена на Восток, и этим русский народ в самом широком смысле слова стал в европейской цивилизации народом Христа.

Знать это исключительно важно в настоящее время. Только не говорите, что такая истина выглядит странно на фоне событий наших дней. Говоря так, вы бы лишь не признали основное правило спиритуальной мудрости: что внешние события часто парадоксальным образом противоречат внутренней истине свершений. ...

Что, собственно, имеется в виду, когда говорится, что там возник народ Христа? Этим имеется в виду... что на этом востоке Европы была подготовлена такая территория, на которой постоянно жили такие люди, которые были непосредственно связаны с Импульсом Христа; люди, в души которых непрерывно как бы втекает по каплям Импульс Христа. Христос всё время присутствует в этом народе как проникающая мышление и чувство этого народа внутренняя аура». Особенно сильное доказательство этого можно найти во Вл. Соловьеве. Чистейшим, прекраснейшим представителем Христова народа является философ Вл. Соловьев. Несмотря на все его свойства, о которых я говорил с другой точки зрения, в него непосредственно вливается всё, что можно назвать инспирацией Христа.

* В 863 г. папа Николай I отлучил константинопольского патриарха Фотия от церкви, вызвав этим отделение восточной, греческой церкви от западной, римской.

185, с. 184—186 (2.11.18)

928. «Эта культура, которая в высшей степени должна быть воспринимающей культурой, ибо ей надлежит самоотверженно ждать нисхождения и проникновения Самодуха в душу сознательную, подготавливается народами Западной Азии и продвинутыми (на Запад) славянскими народами Восточной Европы. Последние не зря так выдвинуты вперед с их народными Душами; они выдвинуты по той причине, что всё, чему надлежит прийти в будущем, должно прежде пройти своего рода подготовку, должно выдвинуться, чтобы передать элементы для будущего развития».

Это было бы недооценкой того, что выдвигается с востока на запад «как ожидающая культура», если бы пожелали «сравнивать ее с тем, что имеют в себе западноевропейские народы. ... На востоке имеется, напр., следующее представление: Запад воспринял следующие один за другим, находящиеся один рядом с другим миры. Мы имеем здесь (на Востоке), прежде всего отчетливое сознание о мире космического Отца. Всё, что творчески деятельно в воздухе, огне, вообще, в элементах, находящихся в земле и над землей, выступает нам навстречу в большом, всеохватывающем, общем понятии, которое, в то же время, является и общим ощущением, — в понятии Небесного Отца. Как мы, напр., представляем себе мир Девахана, оплодотворяющий Землю, так с Востока нам навстречу выступает этот небесный мир, мир Отца, оплодотворяющий то, что ощущается как материнское начало, — Дух Земли. У нас нет иного выражения и иного средства для того, чтобы представить себе всеобщего Духа Земли, как только образ оплодотворения материнского существа Земли. Здесь противостоят друг другу не единичные фигуры индивидуальных богов, а два мира. И этим двум мирам, как третий мир, предстает то, что ощущается как благословенное Дитя их обоих. Это не

индивидуальное существо, не душевное ощущение, но нечто рожденное от Небесного Отца и Матери-Земли. Так ощущается духовное отношение Девахана к Земле. То, что возникает здесь как благословение, как весна, как расцвет и рост в материальном теле, — это ощущается совершенно духовным, а то, что расцветает и растет в душе, — это ощущается как мир, который переживается в то же время как благословенное Дитя Небесного Отца и земной Матери. Эти представления в их универсальности мы находим в продвинувшихся на запад славянских народах. Подобного универсального ощущения мы не находим ни в какой западноевропейской мифологии. ... В благословенном Дитя опять-таки заключается мир, пронизывающий собой другой мир. Этот мир, правда, представляется уже индивидуальным, потому что он связан с физическим Солнцем и его светом. Это Существо, часто встречающееся в персидской мифологии, имеет также и славянский элемент, хотя в иначе выработанной форме ощущения и представления; этот славянский элемент имеет Солнечное Существо, которое вливает свою благодать в три другие мира, так что судьба человека воткана в творение, в данную Землю, благодаря оплодотворению земной Матери Небесным Отцом и благодаря тому, что вплетает в эти два мира Солнечный Дух. Пятый мир — это тот, который объемлет всё духовное. Восточноевропейский элемент ощущает лежащий в основе всех сил природы и всей твари духовный мир. Но его мы должны представлять себе в совершенно ином оттенке ощущения, быть может, более связанным с существом, фактами и творениями природы». 121, с. 173–176 (16.6.10)

929. «На Востоке мы имеем народ Христа, обладающий существеннейшим импульсом: Христос есть дух. В природе этого народа живет это — что то, что могло совершаться лишь предварительно, с помощью другого, европейского формирования, организации, как бы стихийной мощью, с исторической необходимостью через русизм входит в мир. На русский народ как на народ перенесена эта миссия — до 6-го послеплатонического периода так разработать сущность Грааля как религиозную систему, чтобы она смогла затем стать ферментом культуры всей Земли. И нет ничего удивительного в том, что этот импульс перекрещивается с другими импульсами, которые принимают странные формы. ...

До «Христос — это учитель» (по-британски) там дело не доходит, ибо этого не может понять ни одна русская душа... Но — «Христос есть Царь», не сросся ли, может быть, русизм с этим? И вот, мы видим столкновение того, что менее всего в мире когда-либо принадлежало одному другому: столкновение русизма с царизмом, с восточной карикатурой принципа, который земное господство вводит в область религиозной сущности. «Христос есть царь», и (русский) царь есть Его представитель, — это соединение западного, высказывающегося в царизме, с тем, что не имеет к этому никакого отношения, что благодаря русской Душе народа живет в русской душе. ...

Русскость и царизм испокон веков были самыми чуждыми один другому явлениями... не сочетались вместе. Тот, кто понимает русскую сущность, а именно: религиозно, — тот всегда будет вынужден находить, что

стремление в действительно нужный момент отрешиться от царизма является чем-то само собой разумеющимся. Но подумайте, что это: «Христос есть дух», — является наивнутреннейшим началом, что оно связано с благороднейшей культурой души сознательной, и вот оно сталкивается теперь, в период брожения социализма, с тем, что живет в душе ощущающей... Нет ничего удивительного в том, что распространение социализма в этой восточной части Европы принимает формы, которые вообще непостижимы: неорганическое вмешательство друг в друга культуры души сознательной и культуры души ощущающей». 185, с. 219–221 (3.11.18)

930. На Западе сохранилось афанасийское Христианство, отодвинувшее «на Востоке более старое Христианство, которое пра-родственно азиатским традициям: русское Христианство, ортодоксальное Христианство...» 180, с. 249 (12.1.18)

931. «Если средневропеец должен найти путь ко Христу, то он хочет родить Его в собственной душе.

Попробуйте однажды хоть где-нибудь в русской духовной жизни найти идею Христа или стремление просто пережить Бога во внутреннем — если это внешне не заимствовано в западноевропейской культуре. Вам не удастся этого сделать. Там повсюду ожидается, что вступающее в историю вступает таким образом, что оно, как говорит Соловьев, вступает как «чудо». Русская духовная жизнь чрезвычайно склонна к тому, чтобы воскресение Христа созерцать в сверхчувственном; внешне почитать вторжение игры инспирирующей власти, но это выражается так, что человек пребывает внизу, а инспирирующее движется над человечеством, подобно облаку, не так, чтобы оно нисходило в человеческое Я. Это интимное совместное пребывание Я с его Богом или... со Христом, эта потребность, чтобы Христос был рожден в твоей душе — это можно встретить только в Средней Европе. И если однажды восточноевропейская культура придет к подобающему ей развитию, то это проявится в том, что будет основана та культура, которая ныне парит над людьми, которая представляет собой род групповой душевности, но только стоящей на более высокой ступени, чем древняя групповая душевность».

159, с. 189 (7.5.15)

932. «В первые столетия по Рождеству Христову и до VIII–IX столетий лучшие души в Западной Европе... были в большей степени служебными членами Импульса Христа, чем захвачены Им в своем глубочайшем существе. ... Было необходимо, чтобы Христианство они восприняли как одеяние и это одеяние Христианства так носили, чтобы оно было в эф. теле, а не в астр. теле. ... Это означает, что они были христианами в бодрственном состоянии, но что они не могли взять Христианство с собой, когда выходили из эф. и физ. тел. ... И так они... прошли через врата смерти... в новое земное воплощение они смогли войти лишь таким образом, что при этом забыли Христианство. Ибо о том, что ты носил лишь как одеяние, в позднейшей земной жизни сознательно не вспомнить».

В следующей жизни эти души были направлены в условия, где они могли бы Христианство принять в Я и астр. тело. Большое число таких душ теперь идет с востока. Это бойцы русской армии (1914 г.).

«Среди людей, которые теперь умирают на востоке (на вост. фронте. — *Сост.*), которые там воюют или берутся в плен, мы находим такие души, которые в последнюю эпоху Рима жили в Западной Европе. ... тогда они дали Христианству влиться в свое эф. тело, а теперь в телах стоящей сравнительно ниже культуры, через своеобразную жизнь на Востоке так воспринимают в бодрственном состоянии Христианство в свои души, что соединяются с ним в чувствах, в инстинктах. Так что именно в своем астр. теле соединяются они с Импульсом Христа и таким образом наверстывают то, чего не могли достичь в своих предшествующих инкарнациях».

157, с. 78–79, 85–86 (17.1.15)

933. «Как не испытать глубочайшего почтения также и перед тем, что из седого духа древнего Востока светит в культуре русской ортодоксальной религии! Повсюду к этому культовому действию можно относиться так, что через совершаемое в нем проникаешь в бесконечные глубины, которые тогда раскрываются. Тысячелетия и тысячелетия инстинктивного развития мудрости выражается в этом культовом действии.

Но вот однажды мне довелось присутствовать при таком культовом действии в Гельсингфорсе, где праздновалась Пасха. И я должен сказать: к печальнейшим воспоминаниям моей жизни принадлежит то, что там попы-комедианты, ужасные внутренние лежцы делали с вечными истинами, превращая их в комедию! Сегодня в мире дело обстоит так, что под влиянием ариманического материализма ужасающим образом сталкивается ложь во внешнем изображении и глубокая истина во внутреннем. Не имея действительного чувства этого, сегодня не прийти к активному постижению человеческого существа.

Но нам очень нужно прийти к этому активному постижению человеческого существа, ибо я мог в тот раз видеть, как у одаренных людей, принимавших участие в той пасхальной церемонии, было выключено всякое сознание человеческого существа, поскольку церемония, которая была бы в высшей степени подходящей при ее достойном праздновании, искажалась комедиантами-попами.

И совершающееся здесь так радикально происходит в той или иной мере сегодня, по сути говоря, повсюду».

208, с. 211 (13.11.21)

934. «...В прошлом году я посетил пасхальную службу в русской церкви. ... Служба проистекала из осознания лишь умершего Христа. Для блага же человечества в настоящее время и в будущем должна действовать весть о вечно живом Христе. Но и другой образ выступал передо мной как фон, задний план этой службы, от которого нужно мысленно отделить то, что совершали там не доросшие до этого культа личности. Проступила как задний план панорама пра-древних святых Мистерий, которые прошли сквозь развитие вплоть до того, что внешне живет в формах этого культа и что хотя и чувствуют многие человеческие сердца, но что менее всего понимается именно теми, кто должен был бы быть призванным интерпретатором или кто считает себя таковым в современности».

158, с. 209 (5.6.13)

935. Рассказывают, что в России в Думе царь в конце

речи, в которой он призывал свой народ к участию в войне, возгласил: «Велик Бог России!» «Это было бы ужасно, если такие слова были действительно произнесены. ... Христос, если Он ведет народ, то ведет его так, чтобы вместе с его благом искалось благо человечества».

174 а, с. 23 (13.9.14)

936. Особенно продвинутым (вне Духовной науки) понятием Христа обладает Владимир Соловьев. Лишь ученики духовознания способны его понять, ибо в этом понятии показаны бесконечные перспективы, а то, что об этом знает человечество сегодня, является только началом. Соловьеву понятна двухчленность понятия Христа: человеческая и духовная. Во Христе заключены две природы, которые, прежде всего, и должны быть постигнуты, хотя на более высокой ступени они опять-таки охватываются единством. Пока не постигнешь эту двойственность, не постигнешь и Христа в Его полном облике, а это доступно только такому философскому постижению, которое предчувствует, что человек сам вступит в культуру, в которой его душа сознательная достигнет состояния, когда станет возможным принять Самодух.

В 6-й культурной эпохе человек «сам будет переживать свою двойственность, причем его высшая природа будет держать в узде низшую».

121, с. 177 (16.6.10)

937. Соловьев «исходит прежде всего из того, что Христос однажды исторически умер для человечества. Это совершенно верно, но у Соловьева речь идет о душе, которая духовную жизнь, подобно облаку, видит вне себя, о душе, которая видит, что всё как бы уже произошло, тогда как среднеевропеец требует, чтобы каждый заново пережил в себе переживание Христа. ... Если Соловьев всё вновь подчеркивает, что Христос должен был пройти через смерть, дабы человек мог стать человеком, то Майстер Экхарт (напр.) мог бы на это возразить: вы видите Христа так, как созерцают нечто внешнее... мы же должны переживать Христа во внутреннем...»

159, с. 262 (18.5.15)

938. «Это является основным нервом протестантизма, что вера рассматривается рядом со знанием как нечто правомерное. ... Высочайшего развития понятие веры достигает... у Владимира Соловьева, который как очень значительный мыслитель появился перед уже падающим занавесом прошлого, указывая на новый мир».

Старые понятия веры привели человечество к атеистически-материалистическому требованию голого внешнего знания, скажем в лютеровском, кантовском смысле, в смысле монизма XIX столетия.

«Подобно кристаллу в минеральной субстанции, выступает вера в человеческой душе как ее собственная природа. Поэтому душе следует сказать: если я познаю истину, а не ложь относительно самой себя, то я должна реализовать веру в себе самой. Вера — мой долг, но я не могу прийти к ней иначе, как только через мое собственное свободное деяние. — Именно в этом видит Соловьев особый признак Христова деяния, что вера оказывается необходимостью и в то же время — нравственным, свободным деянием. Душа как бы говорит себе: ты не можешь ничего другого, если не хочешь погасить себя:

ты должна обрести веру, но она должна быть твоим собственным свободным поступком!»

Начиная с нашего времени «то, что до сих пор правомерно существовало в мире как вера, сменится тем, что можно назвать созерцанием Христа».

131, с. 94–96, 99 (7,8.10.11)

939. «В тот момент, когда люди соединяются для достижения какой-либо общей цели, образуется общая карма, которая связывает их и сводит вместе...

В России была секта духоворов, отличавшаяся глубокой религиозностью. В наивной, но прекрасной форме они обладали теософским учением. Эти люди преследовались и внешне как будто бы не оставили никакого следа. ... Но все те, кто были соединены в секте духоворов, в следующем воплощении вновь будут действовать вместе в общем союзе, чтобы то, чему они научились в прошлом, излить в человечество». Подобным же образом действует секта манихеев. 93а, с. 102 (8.10.05)

Россия и Антропософия

940. «Восток (Европы) есть нечто живущее еще невысказанным, есть нечто такое, о чем сам Восток еще мало что знает, в отношении чего он лишь ощущает и чувствует, чем оно однажды станет в будущем».

Трудно Востоку найти мост к собственному существу, трудно найти самого себя. Он живет еще в чувстве, в невыразимом, и он ищет форму, чтобы это высказать. Ищет на Западе, на Востоке. Тем мостом должна стать Духовная наука. 287, с. 46 (19.10.14)

941. «...Я сам узнал в духовном мире Душу, которая сильно тоскует по тому духу, который выражает себя в Теософии (Антропософии). Я познакомился с этой Душой в чистом духовном мире. ... Об этой русской Душе народа я знаю, что она тоскует по духу, который приходит к своему выражению в Теософии (Антропософии). Она страстно стремится к нему всеми силами, какие только может развить. Я говорю о чувстве ответственности, потому что вы, дорогие друзья, являетесь детьми этой русской народной Души. Она вершит и действует в вас и вы ответственны перед ней. Научитесь понимать ответственность! И прошу не обижаться на меня. Много-много и часто говорила ко мне эта русская народная Душа. Особенно трагично выступили передо мной ее сообщения в 1900-х годах. В них проступало... как мало, в сущности, еще и в наши дни эта русская Душа народа встречает понимания. ...

Подумайте, мои дорогие друзья, о чувстве ответственности, подумайте о том, что на вас возложено задание достойно предстать перед русской народной Душой, и вы должны понять ее томление по свободному от всего личного духовному познанию. Если вы постигните Антропософию в том, чего она хочет в своем внутреннем импульсе, то вы сможете задать много вопросов, которые могут возникнуть только из русской души: душевных вопросов к духовным вопросам Антропософии (Теософии). ... вопросы, которые могут идти только с востока Европы, — до сих пор их мне ставила только русская народная Душа на высших планах. Я должен был часто думать о том, что детям этой народной Души предстоит еще немалый путь, прежде чем они поймут

их народную Душу, поймут то, о чем томится эта народная Душа, и то многое... что отделяет их от этой народной Души. Не бойтесь поэтому искать путь к вашей народной Душе. ... Из сил вашей народной Души, мои дорогие друзья, вы обретете те вопросы, без ответа на которые не может существовать человечество будущего. Но при этом не бойтесь выйти за пределы личного интереса. ... Но не забудьте при этом одного: то, что в состоянии высоко поднять человека, что может привести его к прекрасным, светом исполненным мировым властям, — это особенно подвержено опасности подпасть заблуждениям. Вы должны духовное начало наполнить душевностью. Вы должны обрести душу для духа. Вы можете это сделать, потому что русская народная Душа обладает неизмеримыми глубинами и возможностями грядущего. Но необходимо, чтобы вы осознали, что душевное, которое может подняться к духу, которое должно наполнить собой дух, ставит вас перед большой опасностью потерять самих себя и увязнуть в личном, в индивидуально-личном, потерять себя в личном как таковом. Потому что личное становится как раз сильным, когда происходит из душевного элемента.

На вашем пути не возникнут те препятствия, которые так часто возникают в Западной и Средней Европе. Вы не рождены для скептицизма. Скептицизм может найти к Вам путь только через прививку с Запада. В области оккультизма, где шарлатанство часто вплотную примыкает к истине, вы сможете силой определенного чувства отличать истину от не истины и нечестности. Не скептицизм и не цинизм будут вашей опасностью. Ваша опасность таится в мощи личного душевного элемента, который способен окутать вас астральными облаками, через которые вы тогда не сможете проникнуть к объективному духовному. Ваша пылкость, ваш жар могут окутать вас аурическим облаком, не пропуская духовное; мня себя в воодушевлении для духовного, этим воодушевлением вы можете помешать духу найти к вам путь. Попытайтесь осознать, что вам дано большое преимущество — в идеальном, в спиритуальном смысле, — вам дозволено иметь частный интерес, потому что вы — т.е. ваша народная Душа (т.е. благодаря ей. — *Сост.*) — как никакой другой народ предназначены принять Антропософию как частный интерес русской народности, как нечто такое, что вы можете лелеять и о чем вы можете заботиться как о чем-то совершенно вашем собственном, тогда как в Средней Европе Антропософию принимают как еще совсем возвышенную над всем человеческим божественную силу. Ибо вашим предназначением вы наделены силой для того, чтобы вдохнуть *душу* в дух. ... от вас зависит привести как можно скорее сказанное к осуществлению, не упустить возможность развивать не только чувство и волю, но, прежде всего, энергию и выдержку; меньше — если уж касаться практической стороны вопроса, — меньше говорить о том, как должна развиваться Антропософия на Западе, какой она должна быть в России и т.д., что хорошо для одного, что для другого, но сначала вобрать в себя Антропософию, соединить ее с душой, с сердцем. Всё остальное приложится. ... На Западе люди должны иметь чувство, что они грешат против человечества,

если, имея возможность получить нечто от Антропософии, не хотят этого, отклоняют это; они тогда совершают грех против человечества! Это трудно постичь... ибо нужно обладать почти трансцендентальным чувством долга, чтобы быть в состоянии найти такое обязательство, такое чувство ответственности по отношению к человечеству. Вам (русским) говорит ваша народная Душа, что она... сама обязывает вас. Что же касается человечества, то ваши обязанности к нему взяла на себя сама народная Душа. Вам осталось лишь найти ее, эту Душу народа. Вам осталось лишь предоставить ей говорить через ваши мысли, ощущения и волевые импульсы — и, чувствуя ответственность перед вашей народной Душой, вы одновременно исполните долг и перед человечеством. Поэтому и пространственно вы поставлены между европейским Западом... и азиатским Востоком... Вы расположены между. В этом географически, я бы сказал, трудном положении вы, может быть, никогда не смогли бы выполнить Вашего задания по отношению к спиритуальной культуре человечества, если бы вам пришлось думать только об обязательствах перед человечеством. Ибо искушения станут чудовищно велики, когда влиянию европейского Запада, с одной стороны, который уже многих детей вашей народной Души привел к неверности самим себе... подойдет второе искушение с востока, когда придет власть спиритуальной культуры. Тогда станет долгом знание того, что при всем величии спиритуальной культуры Востока современный человек должен сказать себе: не прошедшее должны мы нести в будущее, а новые импульсы. ... если вы исполните обязательства перед вашей народной Душой, то придет время, когда Европа начнет понемногу понимать, чем, собственно, является Импульс Христа в духовном развитии человечества». 158, с. 203–207 (11.4.12)

942. «Полезно отыскивать старое наследие, старые традиции, чтобы показать, как в них вершит Божественное; но к Антропософии человек приходит как раз тогда, когда он несет в себе душу, в которой вершит не нечто древнее, старческое, но душу, какой несете ее вы (русские): свежую, непосредственную душу, которую вне влияния всех традиций вы несете навстречу Антропософии. От ваших душ импульс Антропософии требует жизненной, а не просто познавательной силы.

Мои дорогие друзья! Многие из вас, быть может большинство или даже все, чувствуют — хотя и объясняют это, может быть, иначе — боль, страдание от разлуки с Душой народа, от временной разлуки с вашей народной Душой. ... чувствуют нужду в побуждении, поощрении своей воли и силы. ... решитесь рассматривать это как девственность вашей воли, решитесь рассматривать это как волю, которая еще осталась незатронутой и которая ожидает активного поощрения антропософским импульсом! Дайте антропософскому импульсу в вас стать волей! Попытайтесь претворить страдание в силу, слабую волю — в воление Антропософии в вашем собственном существе; через это вы сможете вступить в саму жизнь Антропософии! Попытайтесь объяснить себе иначе то, что в вас еще слабо, еще не завершено в себе! Так сможете вы стать лучшими носителями Антропософии. Подумайте над тем, что души, которые теперь находятся в ваших телах, не предназначены к тому, чтобы в следующей

инкарнации опять воплотиться только на востоке Европы. В следующей инкарнации они предназначены к распределению по всей Земле. И между смертью и новым рождением, перед вступлением в новую инкарнацию нечто встанет перед вами и скажет одному: «Ты исполнил свое задание; то, что ты принял в свое существо на Земле, что может быть принято только на востоке Европы, ты можешь это нести дальше в мир». Другому он скажет: «Ты этого не можешь сделать!»...

Вы находитесь в своеобразном положении, мои дорогие друзья. В определенном смысле оно противоположно положению того народа, который заселяет Землю для восходящего ненадолго блеска. Ваше положение противоположно северо-американскому народу».

«Происхождение всего, что идет из американской культуры, вплоть до мелочей, можно объяснить по доступным учебникам истории и вывести из истории культуры предшествующих столетий. Здесь всё открыто, всё является произведением человека.

Но спросите, откуда идет ваша народность, откуда происходит ваша духовная жизнь, всё то лучшее, что вы можете лелеять в вашей душе. Вы не найдете этого на Земле! Это коренится в духовном мире. Это организм, живое существо, а не картонный домик (как это имеет место у североамериканцев)! Эти вещи не должны давать вам повод к гордыне, но лишь к смирению, к скромности, т.к. отсюда нужно извлечь не удалую самоуверенности, а чувство ответственности.

«Как мы уже знаем, город, в котором на пути духовного познания работает группа людей, через 30 лет представляет из себя нечто совсем другое — даже если в нем лишь немногие исполняют духовную работу, — чем город, в котором нет такой группы. Так и ваша страна станет совсем другой, если с внутренним пониманием вы ощутите то, что может дать вам Антропософия. Я обращаюсь к вам не как западный европеец, не как принадлежащий к той или иной нации. Я знаю, что это не так. И может быть, как раз поэтому я должен вам сказать: целебное средство на благо России существует, целебное средство есть, но это средство не должно искаться на ложном пути. Я это говорю не потому, что я люблю Антропософию, а потому, что всё развитие человечества учит нас этой истине. Благо Россия существует, и имя этого спасительного блага — Антропософия. Для других областей Земли Антропософия является чем-то прекрасным, чем-то таким, что продвигает людей вперед. Для России же Антропософия станет единственным спасением, тем, что должно существовать, чтобы русская народность нашла контакт со своей народной Душой, чтобы эта Душа народа не оказалась отозванной к другим задачам в мире, нежели те, которые ей предназначены».

В ваших душах может стать деятельной та связь, «которая необходима для блага Вашей страны: связь Мистерии Голгофы с человеческим пониманием этой Мистерии. Тогда в ваших сердцах будет вершить тот дух, который приведет вашу страну к обновлению; из ваших собраний тогда будет излучаться то, в чем нуждается ваша область Земли. С сознанием этого и перед лицом властей, ведущих эволюцию человечества, с благогове-

нием и почтением я говорю: я хотел бы призвать всяческое благословение на вашу работу, призвать в силу ваших сердец, призвать благословение тех могуществ, которые сегодня в сердца людей дают вливаться тайне Голгофы, дабы это благословение действовало далее из ваших душ, исходило, лучась, из вашей работы в вашу страну». 158, с. 214–220 (5.6.13)

943. ««Христианство как мистический факт»... старым режимом в России была конфискована за несколько недель до ее нового выхода в свет». 175, с. 163 (27.3.17)

944. А. Белый в письме к Блоку от 14 мая 1912 года: «Вот его (Р. Штайнера) слова по смыслу: «Душа русского народа бесконечно глубока, но русские не доросли до русской народной Души — никакого самообладания, одно лишь теоретизирование. Им не следует давать воли, они должны проходить военную службу. Через сколько-то лет России будет дан человек, который выразит русскую народную Душу; это будет русский учитель, а до той поры — руки по швам и учить алфавит!»

Д. 89, с. 21

Народоведение

945. «Человек... принадлежит не одному себе, но и обществу. То, что изживается в нем, есть не только его индивидуальность, но также и народность, к которой он принадлежит. Все его деяния исходят не только из его собственной силы, но также и из полноты силы его народа. В своем призвании он выполняет и часть призвания своего народного сообщества. Его место среди его народа — и в этом всё дело — должно быть таким, чтобы он полностью мог проявить мощь своей индивидуальности. Это возможно только тогда, когда народный организм таков, что отдельный человек может найти в нем место, где приложить свой рычаг. Это не должно быть предоставлено случайности — найдёт ли он это место или нет.

Способ исследования образа жизни индивидуальности среди народной общины есть дело народоведения и науки о государстве. Народная индивидуальность есть предмет этой науки. Задача ее — показать, какую форму должен принять государственный организм, чтобы в нем могла выразиться народная индивидуальность. Конституция, которую дает себе народ, должна быть развита из его самой внутренней сущности. И в этом отношении существует не мало заблуждений. Науку о государстве не считают опытной наукой, полагая возможным учредить конституционное устройство всех народов по одному определенному шаблону*.

Но конституция всякого народа есть не что иное, как его индивидуальный характер, введенный в строго определенные формы законов. Кто хочет наметить направление, которое должна принять какая-нибудь деятельность народа, тот не должен навязывать ничего извне. Он должен просто высказывать то, что бессознательно заложено уже в характере народа. «Правит не рассудительный, а рассудок, не разумный, а разум», — говорит Гёте.

Понять индивидуальность народа как разумное существо — в этом состоит метод народоведения. Человек принадлежит к некоему целому, природа которого есть разумная организация. Здесь мы опять можем привести знаменательные слова Гёте: «Разумный мир надо рассматривать как великий бессмертный индивидуум, который безостановочно создает необходимое и благодаря этому становится господином даже над случайным». — Как психология должна исследовать сущность отдельного индивидуума, так народоведение (психология народов) предметом своих изысканий должна сделать упомянутый «бессмертный индивидуум».

* «Этот упрек относится, прежде всего, к тем, которые думают, что изобретенный в Англии либеральный шаблон можно навязать всем государствам». (Данное примечание было снято автором в издании 1924 года.)

1. Расы

Расообразование

946. «Эпохами образования рас были Лемурийская и Атлантическая. Сегодня мы имеем лишь запоздалые остатки рас». 109, с. 234 (9.6.09)

947. «Через астр. тело вырабатывается всё, что связано с расами». 12.2.11

948. «Это приписывается только человеку — растительное содержание как сновидческое сознание и расовое как его животная составляющая». (Из зап. кн.)

Д. 19, с. 1

949. «Ввиду различий между эф. телами (их 7 родов) расы также сводимы к семи видам. ... существует семь основных расовых различий во всем человеческом роде. Они обусловлены эф. телами и свое происхождение имеют не в земных силах в процессе нашего развития, а в космических силах». 165, с. 168—169 (9.1.16)

950. «То, что всех людей на всей земле делает одинаковыми, что людей... делает принадлежащими ко всему человечеству, — это вызывается нормальными Духами Формы. А то, что... совокупное человечество делит на расы, — это вызывается аномальными Духами Формы (отставшими Духами Движения)...» 121, с. 63 (9.6.10)

951. В том, что вершит на Земле как сила Духов Формы, танцует и вибрирует не только нормальное, но и то, что идет от сосредоточенных в центрах пяти планет (Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий) Духов Формы отставшего развития. Так возникает возможность из пяти центров влияния этих Духов Формы отставшего развития, из пяти их средоточий, центров влияния в их обратном излучении, отражении от центра Земли действительно образовать то, что мы различаем как пять основных рас в земном бытии. И сделано это было в совершенно определенные моменты времени в прошлом — в эпоху переселения из Атлантиды. Тогда в оракулах выбирались на земле определенные точки равновесного действия сил как нормальных, так и отставших Духов Формы, куда и направлялись потоки переселенцев, чтобы они подверглись соответствующим расообразующим излучениям.

121, с. 104 (12.6.10)

952. Люциферические Духи Движения как бы разделили свои роли таким образом, что свое место обитания наметили на разных планетах, где живут и групповые Души животных. Но действуют эти духи на человека. Согласно мировому плану по всей земле должна была распространиться одна человеческая форма, а эти духи разбили ее на отдельные человеческие расы.

136, с. 167—168 (13.4.12)

953. После выделения Солнца на Земле начался самый темный период ее развития. Тела мумифицировались, и всё чаще случалось, что когда духовно-душевное, покидавшее тело, потом снова хотело соединиться с физическим, оно не могло найти себе тела, ибо тела

становились не приспособленными для принятия в себя душевно-духовного. Души людей, не находя возможности обитать в этих телах, уходили на другие планеты и оставались там. Лишь наиболее сильные души были в состоянии соединиться с этими телами и придавать им некоторую эластичность. Но затем произошло выделение Луны, и тела стали размягчаться (Лемурийская эпоха). С размягчением тел души (здесь точнее будет сказать «душевный материал») стали возвращаться с планет на Землю. Но поскольку они обитали на разных планетах, то они образовали на Земле группы: люди Марса, люди Юпитера и т.д. Отсюда возникли расы и становится понятной связь рас с планетами. Ныне мы являемся лишь потомками рас. (Мумификацию тел следует понимать не в физическом смысле, а в смысле сил и качеств.)

109, с. 229–234 (9.6.09)

954. «...Раса была чем-то таким, что первоначально было связано с определенной областью Земли, что затем, получая всё большую независимость от нее, распространялось в человечестве на почве наследственности...»

121, с. 71 (10.6.10)

955. В 6-й культурной эпохе исчезнет понятие расы, а в 7-й снова возникнет деление на касты, но оно будет добровольным. Расы будут преодолены, когда практически осуществится понятие братства.

109, с. 263 (12.6.09)

Характер отдельных рас

956. Отставшие Духи Формы не могут послать свои действия прямо в высшие члены человеческого существа, а только в их отображения в физ. теле: в систему желез, крови и т.д. Например, в эфиопской (черной) расе силы Меркурия «кипят и бурлят» в системе желез и оказываются доминирующими. Тогда из общечеловеческого типа возникает эфиопский человек.

В малайской расе действие оказывается на нервную систему, но не прямо, а через дыхание. Преобразование, вызываемое здесь, выражается в основном в нервной системе, связанной с солнечным сплетением. Это та таинственная часть нервной системы, идущая двумя параллельными тяжами вдоль позвоночника. В ней глубоко в бессознательном «возмущающе» действуют силы Венеры у малайца.

Духи Марса противодействуют в крови шести солнечным Элоимам и Ягве, и так возникла монгольская раса. В другом случае силы Ягве, идущие с Луны, взаимодействуют с духами Марса. Благодаря этому возникает особая модификация человечества — те, кто принадлежит к семитам. В Библии сказано, что Ягве сделал этот народ своим народом. И если вы учтете, что духи Марса свои атаки производят на кровь, «то вы тогда поймете, почему действие крови от рода к роду, от поколения к поколению, имеет для семитско-еврейского народа совершенно особую важность...» Таким образом, действие на кровь вызвало два рода расообразования. Это великая полярность. С ней мы должны связывать бесконечно значительные вещи, если хотим понять глубины народных Душ.

В европейской расе духи Юпитера действуют на нервную систему, но непосредственно, через чувственные впечатления и оттуда идут в мозг — головной и спин-

ной. «Это более или менее имеет место в арийских, малоазийских и европейских народах — в тех народах, которых мы относим к кавказской расе. ... Итак, через органы чувств происходит определяющее воздействие на кавказцев. ...»

Такой, отменно и сознательно стоящий под влиянием Юпитера, или Зевса, народ, как греки, которые чувствуют себя средоточием влияния Зевса, выдающимся образом определяется тем, что струится сквозь органы чувств в нервную систему. Конечно, греки были подвержены также и солнечным излучениям Элоимов, но дело обстояло так, что у греков всё, что действует на органы чувственных восприятий, было предано влиянию Юпитера, или Зевса, и благодаря этому народ этот достиг своего величия. ... В чувственных созерцаниях они видят духовное и благодаря этому становятся основным народом в области создания скульптуры, основным народом всякого внешнего формообразования.»

Все переднеазиатские народы, а особенно европейские народы являются разновидностями деятельности сил Юпитера, или Зевса, членясь по преобладанию воздействия того или иного органа чувств на нервную систему. «Особая задача кавказской расы состоит в том, чтобы проделать путь к духовному через чувственные восприятия, через органы чувств, поскольку она организована в направлении чувственных восприятий.»

«...На Западе исходной точкой (также и в оккультном обучении) должно быть углубление и одухотворение того, что находится в чувственном мире. У народов Запады это заложено в принципе ступеней высшего познания: в имажинации, инспирации и интуиции, и находится как раз в линии исходного влияния на их характер (на нервную систему через органы чувств) духа Юпитера. ... Духи Юпитера особенно наблюдались в тех Мистериях, в которых... однажды встретились три индивидуальности: Будда, Заратустра... и Скитианос.»

«...Народы, стоящие под знаком Венеры (малайская раса), главную исходную точку — также и в оккультном обучении — должны брать там, где важнейшим является дыхание.»

121, с. 107–112 (12.6.10)

957. Индейская раса была великой в эпоху Атлантиды. В индейской расе с Сатурна оказывается воздействие — окольным путем через все другие системы — на систему желез, приводящее человеческое развитие к действительному завершению, т.е. к умиранию, выражающемуся в окостенении. В этой расе живет воспоминание о том, что было великим для людей в эпоху Атлантиды, но что больше не может идти вперед с прогрессивным развитием; воспоминание о том, как атланты взирали сквозь море тумана на Солнце и переживали его духовное еще не расщепленным на шесть или семь частей, по числу Духов Формы, но как (их) взаимодействие. Это взаимодействие было для атлантов Великим Духом. Он приходил в вейнии ветра, в шуме лесов, в волнах воды, в молнии и громе. Индейцы остались верны этому Духу, он сообщал им истину, а не духи других планет, под влиянием которых происходило не затронувшее индейцев развитие культуры в послеплатоническое время. 121, с. 113–114 (12.6.10)

958. «Что Платон был солонидом, ионийцем, греком, кавказцем (из кавказской расы) — это говорит,

если увидеть это в его закономерности, о глубокой Мистерии. Это говорит о Мистерии, которая показывает нам на широкой основе всей земной планеты сотрудничество Духов Формы как нормального, так и отсталого развития, которые сильно заинтересованы в том, чтобы сделать человека человеком Земли. ... Тем, что на нашей земной планете в таинственном взаимодействии Духов Формы, прошедших через нормальное развитие, с Духами Формы, прошедшими через отставшее развитие, была некогда создана кавказская раса, — этим была создана почва для того, чтобы вообще мог возникнуть Платон. ... Между расой и индивидуальностью находится народность». 121, с. 80–81 (10.6.10)

959. В отдельных случаях в Атлантическую эпоху преобладали силы, вызывающие преждевременное отверждение; тогда одерживал победу формообразующий принцип. Это вело к преждевременному отверждению костной системы у отдельных групп людей. Они тогда отставали в развитии, образовывали дегенерирующие расы. Последними их остатками являются американские индейцы.

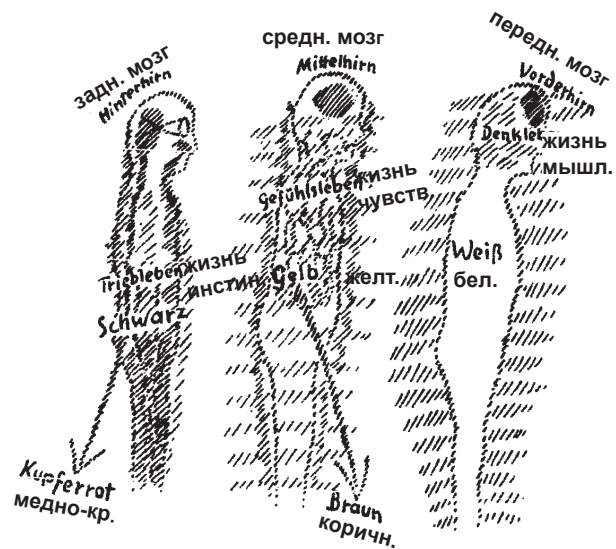
В другом случае преждевременное отверждение захватило не только костную систему, но и систему, лежащую в основе питания, которая управляется силами эф. тела (над костной системой господствует физ. тело). Остатком этих групп является черная раса. У третьей группы рано отвердела нервная система, так что не могла стать повседневным инструментом мышления, — это малайская раса. Наконец, у одной группы Я затвердело в крови, во внешнем средстве выражения Я. «Эти люди, выражаясь символично, затвердели в крови... это монгольская раса». 105, с. 106–107 (10.8.08)

960. Тело, поглощающее весь падающий на него свет, является черным. «Черные люди Африки обладают той особенностью, что они всасывают весь свет и всё тепло мирового пространства. Они вбирают его. И этот свет, и это тепло в мировом пространстве не могут пройти сквозь всё тело, поскольку человек есть человек, если он и черный. Они не проходят сквозь тело, но задерживаются на поверхности кожи и она тогда делается черной». При этой переработке тепла и света оказывает помощь задний мозг. И он у негров выработан особенно. Затем это действие идет в спинной мозг и сказывается в виде усиления инстинктивной жизни, жизни влечений — всего, что связано с обменом веществ. Обмен веществ у негров происходит так, как если бы само Солнце занимало варкой внутри него. И потому приходит жизнь порывов, влечений. И то, что раздувает этот огонь желаний, — это задний мозг.

В задний мозг уходит глазной нерв, и негр смотрит внимательно и хитро; он хитрый наблюдатель мира.

У желтой расы всё обстоит иначе. Желтое родственно красному. Желтый человек отражает больше света, чем черный; но он также и вбирает в себя много света. Вобранного света не хватает для всего обмена веществ и этот последний должен опираться на собственную силу. У японцев, китайцев свет и тепло работают главным образом в дыхании, в циркуляции крови. Они испытывают удовольствие от дыхания. Многие у них перерабатываются в груди, что ведет к особому развитию среднего

мозга. Это также выражается в более крадущейся походке азиатов: они слабо работают в конечностях, в обмене веществ, тогда как негры — бегуны. Поэтому вся азиатская цивилизация пребывает в сновидческом элементе и поэтому там пишут столь прекрасные стихи о Вселенной. Негр же Вселенную переваривает, и он бегун.

Белая раса отражает весь внешний свет, а также и тепло. Мы их воспринимаем, только если они очень сильные, в остальном же вырабатываем их сами внутри себя с помощью головы, переднего мозга. Своей крови мы сами должны дать цвет, который выступает изнутри сквозь белое и дает цвет коже. Задний мозг связан с инстинктами, средний — с жизнью чувств внутри, передний — с мышлением. Поэтому мы не чувствуем наше внутреннее, а лишь свою голову, когда она болит; поэтому же европеец легко становится материалистом. Негр же — никакой не материалист, а также и азиат. Благодаря развитию переднего мозга европеец обращен на внешний мир.

Жизнь желаний создает внутри много золы, которая оседает в костях. У негра грубо выработанные кости. У европейца они более тонко выработаны. Азиат в этом отношении стоит в середине.

Когда желтые перемещаются на восток, они становятся коричневыми: малайцы. Малайцы — это монголы-переселенцы, ставшие в большей мере поглощать свет и тепло, поскольку Солнце начало по-другому действовать на них. При этом сами они не приспособлены к этому, им не хватает костей, и их тело начинает крошиться, отмирать. Малайцы — это вымирающая раса.

Если негры перемещаются на запад — это было в основном в прошлом, — то они делаются меднокрасными: индейцами. Им приходится тогда отражать часть тепла и света, и это также ведет к вымиранию. Индейцы не могут выносить избытка золы, она делает их кости ужасно крепкими, и они гибнут.

Если начинают переселяться белые, то они деградируют не как раса, а как отдельные индивидуальности.

Некогда произошло переселение белых в Азию, вплоть до Индии. Отсюда возникли индусы — смесь

монгольского и кавказского. Отсюда же — и самое прекрасное в индийской поэзии, но в ней присутствует также и некоторая вялость, что говорит о том, что белое действует не в своей собственной области.

Белы могут переселиться в Америку. И хотя они особенно выносливы в силу особой выработки души и духа, но борьба между передним и задним мозгом, всегда имеющая место в случае переселения европейцев в Америку, всё же привела к тому, что у американцев теперь удлиненные конечности. Отразилось это и на мышлении. Европейец как мыслитель живет в своем внутреннем. Книги европейцев — сплошь доказательства, американцев — утверждения, что питается более инстинктивным (животное вообще не доказывает, а пожирает). Но упадок еще сопровождается возрастанием смысленности. Американцы умны. Благоприятным образом Солнце станет освещать Америку в знаке Водолея. «Тогда цивилизация переместится туда», но определенное движение началось уже теперь. 349, с. 49–60 (3.3.23)

961. Слишком крепкое эго выражается в красном, меднокрасном или даже желтоватокоричневом цвете человеческого тела. По этой причине и ныне люди с оскорбленной честью желтеют от гнева. А те люди, которые в эпоху Атлантиды слабо развили свое Я, они подвергались чрезмерному действию Солнца, были подобны растениям; они отложили под кожей слишком много углерода и стали черными. Поэтому негры черные. 107, с. 286 (3.5.09)

962. «...Население Китая в основной своей массе — это в некотором смысле потомки 4-й из семи человеческих рас населения Атлантиды; монгольская раса Азии — это потомки 7-й подрасы... Впервые в 3-й подрасе, у пра-гольтеков речь достигает отчетливости. ... Пятая подраса — пра-семиты... главным местом обитания которых было то, где ныне находится Ирландия, образовала первый зачаток нашей современной кавказской, или... арийской человеческой расы. От этой, очень не похожей на современное еврейское население, но в силу определенных процессов по праву названной семитской, подрасы одна часть перешла в Азию и образовала культуру рассудка...», которая потом распространилась повсюду: в Европе, в южной Азии, в северной Африке. 54, с. 145–146 (9.11.05)

963. Физическое тело особенно сильно выражает себя у красной расы, у индейцев; у них особенно выработана костная система. У черной расы особенно сильно выражается эф. тело в физическом — в образовании желез; в выделении углерода мы имеем выражение растительной природы. Нервная система (выражение астр. тела в физическом) в особенности выработана на физической ступени у малайской расы; отсюда их чувствительность, а кровеносная система (выражение Я в физическом) — у монгольской расы; начало принципа Манас — у кавказской расы. Так человек неким образом «распределен во всем человечестве». 101, с. 218 (27.12.07)

964. «...Африканская, эфиопская, негритянская раса. Тут инстинкты, связанные с низшим человеком. А у малайцев мы находим определенный сновидческий элемент. В монгольском населении имеются свойства, основанные на особой энергии крови, а также некие ду-

ховные свойства, выработанные весьма характерно. Поэтому монгольская раса всегда будет отклонять пантеистическое воззрение. Их религия — это вера в демонов, культ умерших». Кавказская, «собственно культурная раса» призвана «благодаря выработке логического мышления создавать инструменты для обработки природы... для механического действия», без использования магических сил. 54, с. 144 (9.11.05)

965. Если более пристально, углубленно изучать греческих богов, то можно найти три их типа.

«1. Тип Зевса, к которому принадлежит целый круг богов, группирующихся вокруг Зевса.

2. Тип, который позже соединили с Зевсовым типом, но который в греческом сознании существовал совсем в другой форме: в форме Гермеса, или Меркурия. Обратите внимание, как образованы волосы у Зевсова типа, а с другой стороны — вьющиеся колечками волосы Меркурия. Далее — форма глаз и положение ушей. Вы вскоре тут увидите, что греки хотели этим выразить нечто другое, хотя позже это было представлено так, что его присоединили к типу Зевса.

3. Тип фавна. Более древнему человечеству принадлежит этот тип, и он явно отличается от типа Меркурия».

Народы, жившие на юг от греков, представляли тип фавна, на восток (в Азии) — Гермеса, а свой собственный тип, «ту расу, которая основала арийский род, грек выражал в возвышенном идеальном типе Зевса». 105, с. 108–109 (10.8.08)

966. «Посмотрите на греческую скульптуру. Когда она стремилась изображать продохотворенное, благо роженное физ. тело, то изображала представителей масс народов северного потока. Все эти облики Зевса, Афродиты, Афины Паллады в их внешней конфигурации являются расовым типом северных народных масс». Когда нужно было указать на внутреннее развитие невидимых сил души, то изображали облик Гермеса. Он образован иначе — так, как образуются облики африканских народов. Тут и иная форма ушей, другой характер волос, иной разрез глаз, чем у северных народов. 113, с. 103 (27.8.09)

967. «Европе принадлежит белая раса, или кавказская раса...» 349, с. 48 (3.3.23)

968. «Мы по праву говорим о дойчском, голландском, норвежском народе, и мы (при этом) говорим о германской расе». 121, с. 63 (9.6.10)

969. «Вы можете легко спросить: а выносива ли такая мысль, что целые народы окажутся незрелыми... и лишь малая группа будет способна дать зерно для следующей культуры?... Отстают расы, отстают народные общности, души же переходят из одной расы в другую». 104, с. 89 (21.6.08)

Касты

970. «...Семь каст переселялись из древней Атлантиды на Восток, а четыре касты, которые затем выступили в Индии, — это были высшие из тех семи. Кроме пятой касты, презираемых, париев... были еще (две), не дошедшие до Индии, расселившиеся в различных местах Европы, передней Азии, а также в Африке».

В определенный момент атлантического развития

было совершено разглашение величайших тайн, истин бытия. Они должны были сохраняться в узких кругах эзотерических школ, но ввиду их предательства о них узнали многие, массы атлантического населения, для чего они были совершенно не зрелы. «Их души были вогнаны в состояние, в котором совершалось моральное разложение...» Они и образовали две последние из семи каст.

«Однако не следует думать, будто бы всё население Европы состояло только из таких людей... которые, будучи совращенными в атлантическое время, пострадали из-за морального падения...» Нет, среди него были рассеяны повсюду иные люди, которые хотя и отстали от великого переселения в Азию, но были водителями европейского населения. Они стояли в моральном отношении более высоко, избежали того морального упадка. Они были хранителями достояния мудрости в североевропейских Мистериях. Их можно сравнить с браминами Азии. «Но эти европейские брамины внешне никем не распознавались как таковые. Они сохраняли в строжайшем смысле слова замкнутыми в Мистериях священные тайны, дабы не повторилось в среде тех народов, которыми они руководили, того, что случилось в Атлантиде».

В Европе остались и представители второй касты, воинов. Они стали властителями.

Каста браминов в Европе держалась в тени, в потаенных местах и отсюда давала советы, как улучшить народ. Советы этого древнейшего европейского руководства несла затем в жизнь вторая каста, обладавшая большой силой. «Поэтому в то время, как в Индии высочайший блеск мудрости был представлен браминами, так как они толковали священные тексты, в Европе дело обстояло так, что больше всего ценились сила, мужество. Люди лишь знали, где можно было получить божественные тайны, которыми они затем должны были пронизать мужество, отвагу».

155, с. 88–91 (29.5.12)

2. Духи и Души народов

Души народов, национальность и человек

971. Как у человека мы различаем три души, представляющие собой три модификации астр. тела, пользующиеся как инструментами соответственно тремя телами — астральным, эфирным и физическим, — «так должны мы у архангельских существ, у нормальных Духов народов различать три модификации в эф. теле. Но поскольку эти три модификации имеются не в астр. теле, а в эфирном, то они совсем, совсем другие, чем три модификации в душевной жизни человека».

В области математики человек получает познание изнутри, без отношения к внешним побуждениям, без отношения к внешним предметам. Нечто подобное присуще сознанию Архангелов. Для них не существует нашего внешнего мира: его красок, звуков. Они этого не ощущают. Они не ощущают наших удовольствий, страданий, вызываемых внешним миром, вообще ничего из того, что человек переживает душой ощущающей. Это не имеет для них значения, они не действуют в этом — Архангелы, Духи народов.

«Даже часть души рассудочной, поскольку она воз-

буждается внешними ощущениями, не представляет для них значения. То, что было возбуждено внешними причинами, что человек перерабатывает своим рассудком и переживает душой, — это тоже не для них». Но нечто в душе рассудочной соединяет человека с Архангелом. Это наши моральные идеалы. Но о них в этом случае нужно размышлять, а не просто переживать их в ощущении, в чувстве. «Нам необходимо не воспринимать идеалы извне в душу ощущающую, а давать им вливаться из духовного мира и перерабатывать их в душе рассудочной. Идеалы искусств, архитектоники и т.д. живут в душе рассудочной и в душе сознательной. Они связаны с тем, что не воспринимается извне, но тем не менее всё же проникает внутренне в существо человека и зажигает его, становясь частью его жизни». Духи народов проникают в ту часть души рассудочной и сознательной, которая живет идеалами прекрасного, моральными идеалами. У человека высшим членом является Я. У Архангела душевная жизнь начинается с его переживаний души рассудочной, далее она поднимается в Я, которое распространяется в мир высших царств, в которых оно живет, как человек живет в царствах природы. Архангелы направляют свой духовный взор на свой образ мира и воспринимают в нем наши центры, средоточия — человеческие Я, вокруг которых группируется некий род ауры, то астральное, которым обладает душа рассудочная. Это и воспринимает Дух народа как народные личности, принадлежащие к его сфере. То есть, он воспринимает отдельные личности, отдельные Я. «Его мир состоит из астрального поля восприятия, в котором заключаются определенные центры. Эти центры, эти средоточия являются отдельными личностями, отдельными человеческими Я. ... и как мы идем во внешний мир и обрабатываем его, переформируем в инструменты, так мы сами являемся объектами — поскольку принадлежим к определенному народу, — относящимися к полю деятельности Архангелов, или Духов народов. ... И, как ни удивительно это звучит, мы таким образом заглядываем в высшую теорию познания Архангелов. ... Для Архангела данное — это то, что внутренне выступает в поле человеческого сознания». Для человека данное распростерто в пространстве и воспринимаемо органами чувств.

Человек специализирует образ мира, трогая вещи руками. Нечто подобное переживает и Архангел, когда встречает человеческие индивидуальности. Люди, «одушевленные внутренней активностью, обладающие богатым внутренним содержанием... производят на него более интенсивное впечатление. Других он находит вялыми, летаргическими, с бедным душевным содержанием. Эти существа в поле восприятия Архангела подобны теплу и холоду в картине мира человеческой души. Так специализируется картина мира Архангела, и соответственно с нею он может пользоваться отдельными людьми, может работать для них, т.к. то, что исходит из его существа для водительства народа».

121, с. 48–55 (9.6.10)

972. «Низшим членом Души народа является астр. тело».

12.1.08

973. «...Все Духи народов, которые правильно ведут народы... рассматривают Христа как своего Учителя».

174 а, с. 23 (13.9.14)

974. «Каждый народ, раса, род имеют общую астральную материю, материю инкарнации для Духа народа». Коллективная карма вполне реальна. Карму имеют Души народов.

«Интернациональные стремления принадлежат еще более всеобъемлющему духу, объемлющему всю астральную материю Земли», таков Дух Земли, планетарный Логос. Физическая Земля образует его физ. тело. В нем — карма всего земного развития. «Интернациональные стремления являются первыми зачатками того великого единства, что возникнет на арупа-плане».

89, с. 154–155 (31.10.04)

975. «Если в древней Греции в Мистериях Аполлона большую роль играло изречение: «Познай самого себя», то в не столь отдаленном будущем к народным Душам будет направлен призыв: «Познайте самих себя как Души народов»».

121, с. 13 (7.6.10)

976. «В нашем земном развитии на Архангелах лежит задача связывать отдельные души с тем, что мы называем народной Душой или Душой расы». Они приводят в гармоническое созвучие жизнь отдельного человека с жизнью больших человеческих общностей.

110, с. 93 (15.4.09)

977. «...То, чем является Душа народа, какие силы и деятельность развивает она, — все это изливается в физ. и эф. тело; в физ. тела вливается в большей мере расообразное, в эфирное — народное. Это вливается в те оболочки, в которые мы вступаем, просыпаясь. Мы тут, собственно, находимся в постоянном взаимобмене силами с Душой народа. Наука, являющаяся общечеловеческой, не имеющая дела с конфигурациями и дифференциациями, вызываемыми в людях через Души народов, такая наука должна приобретаться той частью человеческой природы, которая может сделать себя свободной от телесности, как человек становится независимым от нее в состоянии сна. Такая наука неизбежно оказывается всеобщечеловеческой, поскольку она обретается теми частями человеческой природы, которые независимы от физ. и эф. тел».

Душа народа действует в физ. и эф. телах. Когда человек выходит из них, то связь с нею прерывается. Однако он оказывается в «хороводе» Душ народов. «Это удивительный факт, что во сне и в посвящении человек существенно связан со всеми другими Душами народов, но только не со своей». Он переживает совместные действия Душ народов в виде гармоничного танца их хоровода. С ними обменивается он силами.

Но существует средство и во сне получить влияние от сил какой-то одной Души народа, а не от их совокупности. Это будет той Душой, которую человек особенно ненавидит в состоянии бодрствования. Он тогда вырывается ею из хоровода народных Душ и привязывается к ее особенным свойствам. Душу народа действительно ненавидеть в бодрственном состоянии означает — да будет позволено так выразиться — «осудить себя на то, чтобы быть вынужденным с этой Душой народа спать! — Это действительная оккультная истина, хотя и потрясающая истина, по поводу которой не рассмеешься».

156, с. 125–128 (12.12.14)

978. «В особенности Душа народа живет в эф. теле

человека, в котором мы пребываем от пробуждения до засыпания. Утром, пробуждаясь, мы погружаемся в тело и вместе с тем — в Душу народа. Спя, мы не в народной душе...» Засыпая, человек погружается в Души других народов. «...Каждая человеческая душа от засыпания до пробуждения живет во всех Душах народов вместе взятых...», за исключением Души своего народа. Но человек во сне может оказаться не в общем хороводе душ, но быть более или менее связанным с одной или несколькими душами. Это будут души тех народов, которые он ненавидит.

157, с. 55–57 (28.11.14)

979. «...Во время бодрствования мы живем погруженными в духовные факты, которые Дух нашего народа осуществляет в нашем физ. и эф. теле. Мы живем до некоторой степени вместе с нашим Духом народа от пробуждения до засыпания». А в состоянии сна мы живем с Духами других народов. С Духом отдельного народа нас тогда может привести в связь лишь пламенная ненависть к соответствующему народу.

159, с. 160 (7.5.15)

980. В нашем мировом периоде мы различаем три пояса фауны и флоры в Европе. «Восточный пояс совпадает с расселением славянского народа, средний — германского, а западный — романского». Сами народы вместе с Духами народов подготовили для себя эти физические условия. Сначала люди строят себе дом, а потом поселяются в нем.

93а, с. 100 (8.10.05)

981. «Человек чувствует себя принадлежащим к тому или иному народу, и воздействие народной Души на человеческую индивидуальность происходит главным образом окольно, через материнский принцип. Материнский принцип вчленен в народную душевность. Что человека как физически-эфирное природное существо в большей мере вырывает из группового — это происходит благодаря воздействию отцовского импульса».

174, с. 56 (7.1.17)

982. «Отдельные члены того или иного народа лишь тогда смогут привести их соответствующий свободный, конкретный вклад в общечеловеческую миссию, когда поймут, прежде всего, свою народность, поймут то, что можно было бы назвать «самопознанием народности»».

121, с. 13 (7.6.10)

983. Каждый отдельный народ и все единичные маленькие народные осколки имеют свои особенные задачи во всеобщем развитии человечества.

121, с. 163 (16.6.10)

984. «...Национальный принцип перешел на Восток с Запада... перешел, как переходят течения воздуха, пасаты на земле...»

185, с. 29 (18.10.18)

985. «Где сидит национальность? Не в интеллектуальности человека, не в духе, а в *душевном*».

ДИ—33 (19) 1919

986. «Если мы взглянем на итальянский и испанский полуострова, то найдем, что национальное изживает себя там как душа ощущающая. Во Франции оно изживает себя как душа рассудочная, или характера. Если мы обратимся к Британским островам, то увидим, как там оно изживает себя как душа сознательная. В Средней Европе национальное изживает себя как Я. А... на Вос-

токе (Россия) мы видим области, где изживается — хотя это выражение и не совсем верное... — Самодух».

157, с. 30 (31.10.14)

987. «Почитайте Локка, Юма и других английских философов вплоть до Милля и Спенсера — повсюду вы увидите инспирацию (народного Духа) в душе сознательной».

159, с. 189 (7.5.15)

988. «Характерные особенности и деяния народов есть слепок, «остаточное изображение» прошлых духовных процессов. Что выступает как миссия народа, есть лишь изживание духовного прошлого; и в этом нет ничего такого, что для современных людей имело бы иное значение, чем только для развития в нем (народе) зародышей отдельных людей для будущих способностей».

(Рождество 1918.) Д. 16, с. 3

989. «Почитать нацию как нечто особенное означает сегодня способствовать ариманическому заблуждению. Нации — это остатки дохристианских времен, современное человечество должно выйти за их рамки...»

184, с. 46 (7.9.18)

990. «В духовном мире эти отставшие существа (люциферические и ариманические) полезны, и их действия согласуются с мировым планом. Но как только они переносят свои задачи на физический план, то начинают действовать как противники богов. Свою деятельность эти существа осуществляют в том, что присутствует в людях как силы природы».

Когда силы природы действуют вовне, не в человеке, то в них работают высшие Иерархии. В человеке силы природы, напр., имеют вид гортани; благодаря той или иной ее организации люди говорят на разных языках; и здесь действуют люциферические или ариманические существа. Ариман смешал языки на Вавилонской башне. Латинские буквы носят ариманический характер, готические — люциферический.

Если в диалоге человека с Душой народа посредником не выступает Христос, то человек приходит в связь с Духом народа более на основе природных сил, в которые вмешиваются отставшие духи, и человек тогда начинает желать своему Духу народа без конца расширять границы народа. В христианском отношении к своему Духу народа человек переживает гармонию между разными народными Духами, духовный мир, где нет границ и одно пронизывает другое.

Д. 108, с. 24–25 (16.8.14)

991. Освежение стареющих народов не может прийти извне, а только изнутри, через оживление духа. «От тел не придет никакого освежения, оно должно прийти от душ. А оно может прийти только в том случае, если Импульс Христа будет постигнут в его жизненности».

175, с. 338 (24.4.17)

Явление Духов народов во времени

992. «Так видим мы образование Духа народа у греков *после*, у римлян *во время*, а у германцев *до* великих исторических боев, борьбы».

51, с. 99 (18.10.04)

992а. «Архангельские существа, которые должны вести народы, стоят к отдельным членам народов, к человеческим Я в таком отношении, в каком мы со своей способностью воспринимать стоим в отношении к объектам внешнего мира. Мы для архангельского суще-

ства суть объекты. Что для нас — внешний мир, то для Архангела — мы отдельные люди, только в нас происходит в большей мере процесс восприятия, а у Архангела — более волевой процесс. Но в отношении волевого процесса Архангел также продельывает развитие. У такого Архангела также происходит созревание души, но теперь не Я, а глубоких сил его души. Он продельывает развитие, и благодаря ему он затем постепенно достигает другого отношения к отдельным людям его народа; подобно тому, как мы с более зрелым Я достигаем иного отношения к нашему окружению».

Так идет развитие архангельского существа: сначала он (напр., у итальянцев) в большей мере действует (волей) на собственно душевное (в высших частях душевного), а позже он становится всё мощнее и мощнее и действует в душевном, которое более связано с телесным. «И в отношении итальянского народа можно как раз видеть, что около 1530 г. его Архангел достиг ступени развития, которую можно охарактеризовать так: прежде он воздействовал более на (одно лишь) душевное, теперь свой волей он всё более начал пропитывать душевное, поскольку оно пронизывает телесное. И тогда итальянский народ впервые стал обращаться к своему внешнему, вникать в него, начинает очень интенсивно развивать национальный характер. ... народный характер становится не эластичным, жестким, он доходит до телесных особенностей; с этого времени там трудно подойти к народу с чем-либо таким, что не произошло целиком в национальной линии или течении, вызывает нервозность».

Для французского народа такой момент в историческом развитии приходится примерно на 1600 г., начало XVII в., а для английского — на середину XVII в., примерно на 1650 год. (Отсюда можно понять, почему так плохо понимается Шекспир англичанами: он творил до этого периода.)

Вы можете сами видеть, сколь много общего было у народов Европы до указанного времени, до того, как начинает выступать национальный характер. «Архангел продельывает развитие так, что можно сказать: ранее его силы были более слабыми, поэтому он мог действовать только в душевных членах, во внутреннем. Затем его силы возрастают и он может их простирает до физического. В результате этого он впечатляет резко выраженный национальный характер».

А как обстоит дело с дойчским народом? И его Архангел достиг в определенный момент иной ступени. «Но существует определенная разница между дойчским и другими народами. ... у дойчского народа Я простирает свою власть над тремя членами души. Поэтому и отношение Архангела к отдельным Я дойчского народа иное, чем у западных народов. Пришел момент времени, когда Архангел дойчского народа также вмешался в физическую жизнь или в низшую душевную жизнь, поскольку она связана с физическим. Это было примерно во время между 1750 и 1830 годами». Грандиозная разница существует между жизнью дойчей в XIX–XX вв. и той, что была лет за 200 до того.

Архангел дойчского народа впечатлется в физическом не столь энергично, не столь основательно, как у

других народов. Поэтому в ходе второй половины XIX в. дойчский народ смог бессознательно столь много воспринять от других народов. (Напр., Эрнст Геккель в своем мышлении является абсолютно англичанином. Он идет от Дарвина, Гексли, Спенсера.) И в то время как книги Гегеля или наши духовнонаучные книги не могут быть в действительности переведены на английский язык, книги Геккеля переводятся легко. В переводах духовно-научных книг на английский находится лишь приблизительно то, что в них стоит в действительности. Например, на английский язык нельзя перевести то, что переживается в дойчском слове «Gemüt» или в гегелевском изречении, составляющем основной нерв дойчской философии: «Sein und Nicht-Sein vereinigen sich zur höheren Einheit im Werden» (бытие и не-бытие соединяются в высшее единство в становлении; в русском языке тут проблем перевода нет. — *Сост.*)

Архангел дойчского народа «на период менее чем в столетие лишь как бы приблизился (к народу), чтобы напечатлеть национальный характер, а затем вновь оставил народ свободным. В этом заключено бесконечно много. И так должно было быть, ибо дойчский народ призван свой идеализм преобразовывать в живое духовное познание». Фихте, Шеллинг, Гегель создали мышление, которое еще является не Духовной наукой, но зачатком, ведущим к ней, если над ним медитировать. Поэтому дойчский характер, как и его язык, должен оставаться текучим. Говорят: этот человек есть итальянец, этот есть француз, этот есть англичанин, но «человек всегда становится дойчем». Архангел дал лишь зачаток национального характера. «Поэтому быть, подобно западным народам, национальными, шовинистическими — для дойчей означало бы неправду... Это не соответствует собственной сути дойчей.

У русского народа имеет место нечто совсем другое. ... Там... Архангел вообще иным образом относится к отдельным Я народа, чем у западных и среднеевропейских народов. ... Вообще, у русских Дух народа действует не в душе. Он как бы парит над народом, подобно облаку, и души могут только в предчувствии восходить к нему, взирать на него в высотах. Он до некоторой степени остался еще групповым Духом. Дух народа не взаимодействует интимно с отдельными человеческими я. Едва ли можно получить более трагическое, серьезное впечатление, чем присутствуя на русском ортодоксальном богослужении, на богослужении, где Я людей, участвующих в нем, почти полностью выключены. Над целым безраздельно господствует, никак не затрагивающее отдельную личность, неличностное всеобщее. Не говорящее вовнутрь человеческой природы господствует в этом богослужении. Это является непосредственным выражением того, что русская душа еще совсем не пробудилась к тому оживлению, которое происходит от общения отдельных Я с Духом народа. Всё имеет вид жесткой шаблонности; как будто духовное простерлось из неведомых миров и просто пришло к этой жесткой шаблонности как в отпавлении службы, так и в иконописи. ... Здесь мы встречаемся с тем, что Архангел еще не намеревался овладеть национальным. Поэтому национальное для русских — это еще только сон души.

Русский, само собой разумеется, постоянно говорят об «истинно русском человеке», и русские писатели также говорят о нем, но это лишь душевный сон, который потому так акцентируется, что Дух народа не воплощен в людей, что русские имеют тоску по сверхличному народному Духу.

Нужно всмотреться в эти глубокие тайны, тогда мы поймем, как противостоят друг другу разные европейские культурные области. Мне, естественно, и в голову никогда не придет непосредственно в этом противостоянии культурных областей видеть что-то вроде причин современных событий. Но косвенно это всё же нужно сделать. А именно должно стать совершенно ясно, что нынешний факел войны является мощным знаком, знаком, с которым мы живем, что господствует, тклет и осуществляет себя в духовной жизни Европы».

159, с. 138–144 (14.3.15)

993. «Души народов, как и люди, развиваются. В годы 1530–1550 с итальянской Душой народа произошло нечто особенное. До того эта культура была еще не так отделена от остальной Европы, как после того. До того времени Душа народа действует в душе, после — она вмещивается, выходя за пределы душевного, воздействует на физическое, формируя его в направлении национального. Человек идет вперед к независимости от физического. Противоположным образом действует Душа народа. Она сначала воздействует на душевное, потом на тело... формирует нервную систему, формирует эф. тело, так что человек определяется, идентифицируется также и в отношении телесного. Человек делается жестче, больше замыкается от остальных культур».

Душа французского народа в середине XVII в. начала от душевного перебрасываться на физическое, что сделало нацию жесткой. У британцев это произошло после середины XVII в. Шекспир к этому времени еще не принадлежит. В период между 1750 и 1850 гг. дойчская Душа народа от душевного распространилась на физическое, а потом отступила от этого назад. Она не остается постоянно внизу, а то нисходит, то восходит, то охватывает человека, то оставляет его свободным.

174 а, с. 73–74 (23.3.14)

994. 1530-й год. «Это год, когда итальянский Дух народа становится настолько сильным, что начинает действовать также и на телесное. И тогда национальный характер начинает развиваться совершенно специфически. ... Если наше Я становится всё более независимым от тела, то Дух народа продельвает противоположное развитие. После того как он некоторое время действовал на душевное, он начинает действовать на телесное».

У французского Духа народа мы находим нечто подобное в 1600 г., у английского — в 1650 году. В этих случаях Духи народов располагаются, нисходят ниже, чем когда они действовали на душевное. Народный характер тогда становится четко обрисованным.

В Англии Шекспир творил до того, как Дух народа перешел на этот этап. Поэтому англичане его плохо понимают. Он лучше принят в Германии.

С дойчским Духом это произошло между 1750 и 1850-м годами. Но тут случилось нечто необычное. Дух народа низошел и снова поднялся вверх, стал опять

действовать на душевное. «Расцвет духовной жизни дойчей приходится на время, когда Дух народа был в максимальном нисхождении». «Такой кристаллизации в национальности, какая имеет место у западных народов, у дойчского народа в силу особенности его Духа народа никак наступить не может. Поэтому сущность дойчей должна всегда оставаться более универсальной, чем сущности других народов». Во времена Гёте Дух народа был на том же уровне, что и Духи англичан, французов, итальянцев. Теперь же его следует искать выше.

«С Духом русского народа дело обстоит так, что он вообще не нисходит, чтобы выкристаллизовывать народ. Он всегда остается как бы облаком, парящим над народом, поэтому его всегда следует искать вверху, и поэтому этот народ только тогда сможет проделывать духовное развитие, когда найдет для себя удобным то, что вырабатывается на Западе, соединить с собственным существом, чтобы вместе с Западом основать культуру, ибо из самого себя культуры он никогда развернуть не сможет».

Подвижность сущности дойчей объясняется тем, что они не срослись так со своим Духом народа, как западные народы. Поэтому ее трудно понять. В ней много противоречивого из-за спорадического нисхождения Духа народа. Изза этого их не любят, а теперь и ненавидят другие народы — ненавидят за лучшие их свойства. Ибо плохие свойства не особенно ненавидят. И это не является дойчским шовинизмом, когда так характеризуюшь дойчскую сущность.

Когда Дух народа, низойдя, восходит, то люди проделывают это вместе с ним в своих телах, и тогда национальный характер делается колеблющимся, быстро меняющимся. Тогда «все бытие протекает между чувственным и сверхчувственным миром».

Фихте мог развиваться во время, когда Дух народа нисходил. И поэтому его плохо или неверно понимают (во время, когда Дух взошел. — *Сост.*)

157, с. 223–229 (16.3.15)

Архангелы и их народы (в сравнениях)

995. Души народов в ассирио-вавилонской и египетской культурах в большей мере вели собственную жизнь и «меньше предавались отдельным индивидуальным душам людей». Отдельная душа тогда в некоем растворе, погашении индивидуального идентифицировалась с Душой народа. Но Души народов греко-латинской культуры меньше занимались собой и «с любовью предавались человеческой индивидуальности». Этим было обусловлено величие искусства того времени.

64, с. 121–123 (27.11.14)

996. Почему из бывших германцев возникли разные народы с их конфигурацией, предназначением? Например, у ставших итальянцами германцев «в процесс их дыхания, в воздух их процесса дыхания вошел Архангел; не инкарнировал, а вошел в это, скажем — «ввоздухился» (*verlufften*). И, дыша воздухом, жители итальянского полуострова находятся в связи со своим Архангелом». Тут важно, как воздух и особенно процесс дыхания вживается во внутреннее существо человека.

У французов Архангел возводит иной мост к чело-

веку — через жидкий элемент. «Французы разнообразно пьют свой национальный характер вместе со своими винами», а также и с другими жидкими элементами, фигурирующими в организме.

«Жители британского острова вместе с развивающимся в теле твердым получают то, что имеет им дать Архангел». Можно сказать даже так: «Когда англичанин ест свой бифштекс, то Архангел работает над ними». (Только не нужно это понимать шовинистически.) На пути к истине нужно уметь справляться с непривычным, неудобным.

«На американский народ Дух народа действует из подпочвы, из земли, через дремлющие силы магнетизма и электричества. Подземное излучается здесь и является в Америке посредником, средой, через которую Дух народа действует на народ». Поэтому американец как бы одержим тем, что он делает.

174 а, с. 258–262 (2.5.18)

997. «Когда они (Души народов) взгляд направляют вовне, то это более волевой взгляд, который посылает импульсы в отдельных членов народа. В таком случае они, следовательно, действуют объективно вовне, направляя себя на отдельные индивидуальности. — Или же они могут более жить в своем внутреннем. Такие Души народов, которые, я бы сказал, более почитают не реализм народных Душ, простирающийся на индивидуумов, но идеализм народных Душ, больше живущий в себе, к таким Душам относится в особенности Душа французского народа. ... то, как она сегодня пронизывает французский народ, происходит с некоторой задержкой, остановкой сознания из-за того, что она оглядывается на прошлое время. ... Она возжигает свою самость, когда смотрит назад, на древнюю Грецию, поскольку в существенном она представляет собой своего рода повторение, новое пробуждение древнего гречества. Это древнее гречество вновь оживает во французской Душе народа, как египто-халдейское 3-й культурной эпохи оживает в итальянской Душе народа», которая поэтому способна в отдельных людях стимулировать душу осязающую; французская же стимулирует душу рассудочную в отдельных индивидуальностях.

Египетская Душа народа взирала на движение небесных тел, на действующих духовных существ. Ко всему космосу она относилась так, как человек относится к человеку, зная, что сквозь его физиономию смотрит душа. У древних египтян всё было физиономией, в природе они воспринимали душевное. В новое время это овутирилось. Итальянец духовно-космическое переживает в душе осязающей. «Что могло бы быть более овутирено, чем египетская астрология в «Божественной комедии» Данте? Это подлинное возрождение египетской астрологии, но овутиренное».

Греки называли другие народы «варварами»; то же делают и французы. Душа их народа переработала всё, что было в гречестве, поэтому ее действия, направляющиеся на отдельную индивидуальность, необыкновенно сильные. Она погружается в ее физ. и эф. тело и отпечатывает там свою деятельность. Поэтому француз более живет в этом, чем в своем элементарном чувстве себя, чувстве своей самости; он больше живет в образе,

в представлении, которое он составил себе о французе. С этим образом связано для него нечто очень значительное: «глотрия» и т. д. Этот образ приходит из эф. тела, и он берет его с собой за порог смерти. И потому он с трудом освобождается тогда от своего эфирного образа. Представление, которое он создал о себе, сильно связано с ним.

«Совершенно иное отношение Души русского народа к отдельным индивидуальностям». Она не повторяет никаких послееатлантических культур. Она юная и мало отпечатывается в эф. теле. Поэтому русский мало берет в духовный мир после смерти эфирно сотканных образов фантазии. 174а, с.37 (3.12.14)

998. «Лишь из соединения действий, исходящих из головы и из всего остального организма, полноценным образом возникает то, что затем отпечатлевается в народном характере. Действие, исходящее из головы, некоторым образом нейтрализуется действием, исходящим из остального организма. Поэтому можно сказать: с тем, что житель Италии вдыхает с воздухом, что вообще для остального организма, кроме головы, определяется дыханием, с этим взаимодействует конфигурация нервной системы всей головы, ее духовная дифференциация... человек нервов головы. Во Франции это обстоит иначе. Что в организме живет как ритм, является особым ритмом для головы и особым для остального организма; голова имеет свой ритм. Если в Италии имеет место нервная деятельность головы, которая взаимодействует с тем, что воздух вызывает в человеке, то во Франции — это ритм, ритмическое движение головы, вибрация ритма в голове вместе с тем, что вызывается в организме жидкостью. Так строится через особое взаимодействие индивидуального человека в голове с тем, что Дух народа вызывает из окружения, народный характер. ...

Дух народа британской сути действует через всё земное, главным образом через соль и ее соединения в организме. Твердое здесь самое главное. ... солевой элемент действует здесь сквозь всё, что через воздух и питание входит в организм. Это вызывает своеобразную конфигурацию британского народного характера. Но также и здесь из головы действует нечто, нейтрализующее, приходящее из окружения. Как ритм имеет место в остальном организме и в голове, так и пищеварение, обмен веществ имеет место во всем организме и в голове. Как организм головы производит свой обмен веществ, этот род и способ обмена материи взаимодействует с солевым элементом в организме, что обуславливает британский народный характер. Итак, земное в связи с обменом веществ головы производит британский народный характер. И можно сказать: в то время как народная Душа действует через солевой элемент, ей навстречу устремляется из головы особенность обмена веществ головы. ...

У американцев это опять-таки обстоит иначе, там действует подземный элемент... нечто вибрирующее под землей. Это имеет преимущественное влияние на организм. Особенно через подземные магнитные и электрические потоки действует в народном характере американцев Дух народа. И опять-таки нечто нейтрализующее исходит этому навстречу из головы... челове-

ческая воля. В этом состоит особенность американского народного характера. ... А если на человека народно-душевное воздействует из подземного, то он не вырабатывает свою народную Душу в свободе, но бывает Душой народа, т. сказ., одержимым (дается пример). ... И если у Германа Гримма можно видеть, как всё завоевывается человечески, то у Вудро Вильсона видно как он всем этим человечески одержим».

Потому-то так важно знать, *кто* говорит, а не *что* говорится. И Гримм, и Вильсон могут говорить об одном и том же, но у первого содержание сказанного многократно переработано, а у второго всё говорится из одержимости.

Если подняться из хаоса того, что имеет место на востоке Европы, то можно увидеть, что у славян, у русских народный дух действует в вибрирующем свете. «И когда на Востоке освободится от эмбриональных оболочек то, что там должно расти в будущее, то... окажется, что и действие народного Духа там совершенно иное, чем действие народного Духа на Западе». Отраженный почвой свет действует там. «Но он действует не на организм, а непосредственно на голову, на склад мышления, на способ выработки представлений, ощущений и т.д. Здесь, т. обр., способ действия народного Духа противоположен тому, что имеет место на Западе, где он действует из остального организма, а из головы исходит противодействие ему. ... То, что действует (на Востоке) в противоположном направлении, исходит от остального организма, особенно от организма сердца. Это действует, идя в противоположном направлении, на голову и изменяет исходящее из нее действие. Сейчас это всё пока в хаосе, еще в эмбриональных оболочках. Ритм дыхания ударяет здесь в голову и нейтрализует то, что окольным путем через свет приходит от Духа народа. ...

Это вообще особенность азиатского Востока, что народный Дух отчасти действует там еще и через свет, воспринятый и отраженный почвой, и затем идущий в голову. В другом случае народный Дух там действует уже не через свет, а вообще через невидимое: через гармонию сфер, которая вибрирует через всё, которая для духовного человечества азиатского Востока является эквивалентной действию народного Духа, когда он действует прямо через гармонию сфер, но которая отражается землей и воздействует на голову. А навстречу этому действует ритм дыхания. В этом заключена тайна, состоящая в том, что ищущий духа на Востоке всегда стремится через особую выработку дыхания прийти в связь с духом (йога). ... Это основывается на том, что отдельный человек как член всего человечества, а не как отдельный человек стремится через Духа народа найти духовность; он ищет ее тем способом, как это действительно основано в его народном характере. И чем дальше идти на Восток, тем в большей мере это встречается. ...

В Средней Европе народно-душевное... действует непосредственно через тепло». Это действие достигает среднеевропейцев по-разному: однажды через голову, другой раз через остальной организм, в зависимости от того, как действует тепло: извне, как греющий воздух, или через питание, или через дыхание. «Всё это является посредником для народного духа. Противодействию-

ющим здесь оказывается опять-таки тепло... рожденное человеком внутри себя тепло. ... Что действует в организме через народного Духа как тепло, этому навстречу идет собственное тепло головы. Если тепло народного Духа действует через голову, то навстречу ему действует тепло из всего остального организма». Чем живее, жизненнее деятельность восприятий чувств, чем с большей любовью человек рассматривает окружающие его вещи, тем больше он развивает собственного тепла; а тот, кто воспринимает поверхностно, бегло, кто мало ощущает, тот порождает его меньше. Тепло здесь сталкивается с теплом. «Такова особенность образа действий средне-европейского Духа народа». Тепло обуславливает европейский характер, который выражает себя в том, что он более или менее способен входить во всё. — Мы не делаем ценностных определений, но только характеризуем, поэтому каждый может принимать это как хочет: как добродетель или как нечто ей противоположное. — «Тепло к теплу: это делает пластичным, подвижным, способным найти себя во всем, также и в чужом народном характере».

181, с. 15–21 (30.3.18)

999. «Итальянский Дух народа имеет особое родство с воздухом, французский особенно связан со всем жидким, англо-американский, в первую очередь английский, — с твердым, а американский — даже с подземным, а именно и с земным магнетизмом и с электричеством. Русский (Дух народа) связан со светом, но отраженным от земли, отраженным растениями светом, дойчский — с теплом, которое... имеет двойной характер: внутренний и внешний, тепло крови и атмосферное тепло». Этой полярностью обусловлен раскол дойчского существа.

295, с. 55 (26.8.19)

1000. «Связь между отдельными людьми и народной Душой у итальянского народа происходит через дыхание». Воздух — это самая низшая составная часть своего рода физ. тела народной Души Италии. Далее идут тепло, свет, звук (звуковой эфир).

«Мы, скажем, хотим изучать русскую Душу народа. Низшим ее членом совсем не является чтолибо материальное в том смысле, в каком материальным являются твердое, жидкое, воздушное и тепловое, но ее нижним членом, столь же свойственным ей, как человеку соль, твердое, является световой эфир. Звуковой эфир ей присущ, как человеку жидкость, жизненный эфир — как человеку воздух, а зной вожелений присущ тому, что является как бы физ. телом русской народной Души, как человеку — тепло. Тогда встает вопрос: как русская Душа народа относится к отдельным русским людям? — Это происходит таким образом, что свет, идущий с высот, некоторым образом излучается назад из земли. Свет оказывает некоторое действие на землю. Он не только, я бы сказал, светит назад физически, но свет лучится обратно из вегетации, из всего произрастающего, что несет на себе почва. Свет действует не прямо на отдельного русского, а действует сначала на землю, но не на грубо физическую землю, он действует в растениях и во всем том, что на земле растет, и это лучится назад. И в том, что тогда светит назад, в этом дана среда, через которую русская народная Душа приходит в связь с отдельным русским. Поэтому у русского его отношение к земле, ко

всему, что из нее произрастает, намного более тесное, чем у других народов. ... А текучее возбуждение (см. «Тетософию») — это исключительно значительно — это первый эфирный ингредиент для русской народной Души, он имеет то же значение, что свет для человека. ...

Когда итальянец дышит и дыханием поддерживает свою жизнь... то ему шепчет, говорит с ним в подсознании народная Душа. Он этого не слышит, но его астр. тело воспринимает это и живет в том, что за порогом сознания разыгрывается как общение народной Души с отдельным человеком.

В том, что через оплодотворение солнечным светом излучает русская почва, содержатся таинственные руны, шепчущие руны, через которые русская народная Душа говорит с отдельным русским, когда он идет по своей земле или ощущает жизнь, излучающуюся из света. Но не думайте, что вещи следует принимать материально. Вы можете, естественно, как русский жить в Швейцарии; также и в Швейцарии есть свет, отражаемый землей. Если вы итальянец, то в Швейцарии вместе с дыханием вы услышите шепот Души вашего народа, если вы русский, то почувствуете восходящим от почвы в Швейцарии то, что вы можете слышать как русский. Вы не должны вещи брать материально. Это не связано с местом, хотя, конечно, поскольку человек настроен определенным образом материально, его родные места дают ему больше... русский может быть русским где угодно, хотя русская земля, естественно, особым образом создает русское бытие. ... Ибо не просто свет, распространяющийся над русской почвой, содержится в теле русской народной Души, но всякий свет, свет повсюду, свет вообще. ... Архангел не обусловлен местом, он сверхпространственен.

174, с. 264–267 (28.1.17)

1001. Это непосредственное совместное пребывание Духа народа с душой отдельного человека отличает опять-таки душу среднеевропейца от души восточноевропейца. «Русский своего Духа народа имеет господствующим как бы над собой, так что он не входит своим действием непосредственно в душу ощущающую, как у итальянцев, в душу рассудочную, как у французов, в душу сознательную, как у бриттов, и не погружается в Я, но Душа народа парит как духовное над отдельной душой, на нее взирают, как на облако, в то время как внизу отдельный человек действует исходя из своих душевных сил, которых не достигает Душа народа. Поэтому видим мы у людей Востока, как отдельные душевные силы, которые еще не находятся в стадии развития, действуют одни сквозь другие анархически. Поскольку народная душевность не производит их внутренней гармонии, то три эти душевные силы взаимодействуют анархически; они не находят возможности встать между собой в гармоничное отношение». В этом состоит отличие германца, дойча, от русского: пребывание и не пребывание Души народа с душой человека.

Тут можно взять пример из древности, сравнить Зигфрида с Ильей Муромцем. Второй из них, «как человек, чувствует Божественно-духовное вдали...»; оно не пребывает непосредственно в его душе. Он может пожертвовать себя ему, проявить преданность как воитель. «Мужество, сила присущи натуре Зигфрида; смирение,

непосредственная жертвенность присущи натуре Муромца». 64, с. 299–301 (4.3.15)

1002. Дойчской Душе народа, Духу народа «в особенности свойственно приводить к выражению то, что можно назвать единством души, живущим во всех трех членах души. ... я высказываю это без симпатии и антипатии, со всей объективностью, ибо таковы результаты духовно-научного исследования... дойчская Душа народа является тем, что отдельному индивидууму, отдельной душе в наибольшей мере дает возможность погрузиться во все глубины Я, где можно искать то, что движет человеческое сердце, что ведет человеческое сердце к страданию или блаженству». В этом кроется причина непонимания ее. Она не изживает себя во внешней жизни, как британская Душа народа, материализм чужд ее природе. Ей присуще обращение одновременно и к внешнему материальному миру и к духовному. «...Уже через народную душевность дойчский дух всегда способен восходить в сферы духа. Души других народов должны сначала перерасти народную душевность, если желают возвыситься до диалога с духовным миром. Но сама народная душевность содержит в себе тоны (звуки) духа, возвещает о духе, когда она разговаривает с отдельной индивидуальной душой в среде средневропейского населения».

Британскую Душу народа характеризует «Гамлет» – великое творение Шекспира. Интимный диалог дойчей с дойчской Душой народа характеризует «Фауст» Гёте. 64, с. 135–137 (27.11.14)

Дойчи и их Архангел

1003. Импульсы дойчской Души народа устремляются к отдельному человеку, непосредственно в Я. Поэтому имеет место не борьба человеческих страстей за какое-либо сверхчувственное, не борьба «рацио», расценка за сверхчувственное, не действие души сознательной, но всегда непосредственное противостояние отдельного человека и его божества, отдельного человека и духов сверхчувственного мира. Поэтому отдельный дойч всегда должен вступать в отношение с высочайшими импульсами духовной жизни, с чистейшими источниками народной жизни. Фауст ищет отношение к Духу Земли, к мировому Духу. 64, с. 296–298 (4.3.15)

1004. «Дойч легко теряет свою национальность, постепенно отказывается от нее, если входит в другую национальность». Это происходит потому, что Душа народа тонко и легко захватывает индивидуальное развитие в возрасте между 20-ю и 25-ю годами. Поэтому дойчу легко вжиться в другую национальность. 65, с. 616 (13.4.16)

1005. «К душе ощущающей Я склоняется таким образом, что это выражается в его тоске по оплодотворению, по пропитанию соками переживаний души ощущающей. Так видим мы в Средней Европе, как дойчская Душа народа погружается в итальянскую душу ощущающую». Это выражается и в Дюрере, и в Гёте. «Это, с одной стороны, взаимообмен Я с душой ощущающей, а с другой – обмен дойчской Души народа с итальянским Духом народа». 64, с. 149 (27.11.14)

1006. «Дойчский Дух народа инспирирует таким

образом, что человек во враге видит «противника», которому он, как в дуэли, противостоит как равный равному; а с точки зрения того (британского) Духа народа, который научно инспирирует борьбу за существование (дарвинизм), также и борьба на внешнем поле (битвы)... становится конкурентной борьбой».

64, с. 146 (27.11.14)

1007. «...Михаэль и Дух дойчского народа пребывают в совершенном созвучии... и им передана задача приводить к выражению Импульс Христа именно в наше время, как это соответствует характеру нашей эпохи. ... В нашу эпоху дело заключается в том, чтобы мы прежде всего поняли необходимость нашей прикованности к Ариману, к ариманическому, которое мы сами производим в наших механизмах, и необходимость правильно понять эти взаимосвязи...» Если мы этого не делаем, то живем в страхе перед многим, что имеет место в наше время. Противостоять Ариману можно, спиритуализируя культуру, жизнь понятий и представлений. Интимные откровения, силы веры, как у Орлеанской Девы, – этого теперь не достаточно. Нужна сила понимания, почерпнутая из Духовной науки. «Эпохе Михаэля подobaет солнечное...»

Таков путь, и он внутренне связан со всей миссией дойчского народа, в особенности со времени Гёте, а до того он подготавливался (Майстер Экхарт, Таулер, Бёме, Ангел Силезский и др.).

«Можно сказать: это миссия дойчского народа, что он не может ничего другого, как только в конце концов с тем, к чему он стремится, влиться в спиритуальную жизнь. Но это означает, выражаясь спиритуально, не что иное, как то, что народ дойчей призван к тому, чтобы внутренне соединиться с тем, что приходит в мир под водительством Михаэля». 157, с. 105–109 (19.1.15)

Англичане, французы, итальянцы, русские

1008. «...Британская Душа народа, которой в новое время дана особая задача лелеять душу сознательную как таковую. ... Итальянский Дух народа повторяет, но по-другому, переживания египетско-халдейского Духа народа; французский... – греко-римского. Британский же Дух народа выступает как нечто юное, как нечто новое в развитии нового времени, и он наиострейшим образом выражает новое время, показывающее, как душе следует проходить также и через ту стадию, где она интимно пронизывается жизнью тела. Британский Дух народа организован так, что он в наибольшей мере способствует совместному с телом бытию; поэтому он также способствует тому, что опосредуется телом, что в особенности может восходить в душе через тело. И с этой миссией опекать душу сознательную связана миссия материализма, который однажды должен был вступить в развитие человечества. Можно сказать, что британскому Духу народа поручено приводить к особенному выражению материализм. Отдельная человеческая душа более или менее от этого не зависит, но иное дело – характер народной Души». 64, с. 134–135 (27.11.14)

1009. «...Всё действие британской Души народа таково, что она делает человека наблюдателем, поскольку при выработке души сознательной она особенно

стимулирует наблюдение». Человек наблюдает явления, оставаясь вне их. Как наблюдатель описывает жизнь Шекспир, переживая ее объективным взглядом извне. И в этом он велик. Но к внутреннему, к духовному он подходит так, как это делал бы спиритуальный материалист, желающий, чтобы духовное являлось в тонкой вещественности. В «Гамлете», напр., дух отца является подобно привидению. Вообще Гамлет сомневается в существовании духовного мира, в посмертном бытии, и т.д. Миссия британской Души народа состоит в том, чтобы «наблюдать внешнее и останавливаться перед бездной сверхчувственного». 64, с. 138, 140 (27.11.14)

1010. «...О таком явлении, как опиумная война (в Китае), нельзя говорить с точки зрения вины, как это происходит в отношениях между отдельными людьми. Ибо понятия: вина, свобода и т.п., — как их применяют к отдельному человеку, не применимы к душам, живущим на ином плане, а Души народов живут ведь не на физическом плане, они лишь действуют через индивидуальные души на физический план...»

174, с 61–62 (7.1.17)

1011. «...Во французской Душе народа оживает древнее гречество, нюансированное римством». Только французы более свободны от телесного, чем древние греки. Происходит овнутрение души рассудочной. Народное не переходит у французов «непосредственно в формы тела, в пространственные формы, как у греков это имело место в пластике, но изживает себя в эф. теле, которое остается лишь телом мыслей». Французская Душа народа «принимает в свое лоно человеческие индивидуальные души таким образом, что они чувствуют себя вынужденными так развивать свои внутренние силы, что они во внешнем мире образуют сильные представления». Дух народа вместо того, что у греков как дух переходило в тело, имеет лишь образы, формируемые человеком в своей фантазии, на тему о том, что такое дух в теле. Внутренний образ самого себя возникает в человеке. В этом приходит к развитию душа рассудочная. Душа рассудочная работает у француза «в образах, которые она производит в отдельной личности. ... Она совершенно по-особому изживает себя в творениях отдельных человеческих душ, которые являются для нее инструментами... Рассудком оживленная душа имеет тенденцию, особенность делать себя свободной и свободно распоряжаться собой». Отсюда проистекают феномены Вольтера — «душой пронизанный сухой рассудок, и Мольера — рассудком несомая душа». Душа народа, а не отдельные французы, оглядывается на гречество, а затем выражает это в них. Древний грек рассматривал себя как представителя человечества. Другие были для него «варварами». Нечто в этом роде всплывает в воспоминании и у французской Души народа.

64, с. 131–134 (27.11.14)

1012. «Декарт родился в характерный момент развития... когда с французским народом соединился французский Дух народа. ... Каждая его строка... являет действие инспирации народного Духа на душу рассудочную».

159, с. 188 (7.5.15)

1013. «Когда совершается инспирация (народным Духом) души ощущающей, тогда наступает то, что,

напр., выступило в Джордано Бруно. Со всей страстностью монах вчувствуется в то, что открыл Коперник, чувствует весь мир оживленным».

159, с. 188 (7.5.15)

1014. После смерти мы живем с нашими воспоминаниями. «Эта жизнь с воспоминаниями в духе является тем же самым, что совместная жизнь телесного с душевным в физическом мире. Это ведет нас к закону периодичности в духовном. Продолаваемое нами самими при восхождении к духу является законом для духовных миров. Духовные существа переживают не только то следование одного за другим в ритмической последовательности, которое мы переживаем в смене сна и бодрствования, они (еще) переживают разные состояния сознания, внутренние переживания в периодичности времен. Мы лишь тогда поймем правление Душ народов, когда сможем действительно соответствующим образом отразить этот закон. Если духоиспытатель изучает, напр., итальянскую Душу народа — с испанской дело обстоит подобным же образом, — то ему является нечто такое, что с помощью его сознания смотрит назад в египетско-халдейское время».

У человека в физическом бытии сознание и самосознание вспыхивают благодаря погружению в тело. После смерти самосознание ему дает оглядывание на земные переживания. «... Так существует взаимоотношение между тем, что в итальянском народе всплывает как душевность народа, и египетско-халдейским Духом народа. Итальянский Дух народа оглядывается на свои переживания как египетско-халдейского Духа народа; своим душевным существом он погружается в египетско-халдейского Духа народа... как мы при пробуждении погружаемся в тело, обретая самосознание. Ритмически, ступенеобразно господствует закон периодичности в следовании от того, что произвел Дух народа в древней египетско-халдейской жизни, к тому, что изживает Дух народа в итальянстве вплоть до наших дней». В новое время овнутряются древние переживания. В итальянском искусстве мы созерцаем овнутрение того, что в Египте выступило как созерцание космических тел во внешнем мире. Что египтяне видели как пронизанность всего мира духом, Данте воссоздал это вновь, но индивидуально и внутренне. И в особенности в этом случае подходит индивидуальная душа ощущающая, живущая в лоне Души народа. Творения Рафаэля, Микельанджело проистекают из действия Души народа, когда под ее действием в душе человека пробуждается множество нюансов.

«Так каждая культура Души народа имеет свою миссию; так возлагается на нее с особой интенсивностью, с особой пронизанностью силой способность особенные нюансы душевной жизни привести к выражению, дать им изжить. Это не имеет ничего общего с развитием отдельной индивидуальной души. Но качество народа, в который вживается отдельная душа в определенное время, предстает таким, что она с особой интенсивностью приводит к развитию особый оттенок душевной жизни».

64, с. 128–131 (27.11.14)

1015. «...Русская Душа народа наилучшим образом исполняет свою миссию, когда делает уверенные завое-

вания во внутреннем, когда она извлекает наружу находящееся в ее глубинах и что некогда, несомненно, будет обладать большой ценностью для культуры человечества. ... ныне она пребывает в поре детства». Но это беглая характеристика.

«...Именно в том случае, если русская Душа народа выразит внешне то, чем она сейчас является, если она не проявит полного ожидания настроения... то в таком случае она станет лишь помехой в развитии духовной культуры и культуры человечества вообще. Если она обратится вовне, то это будет выглядеть как нечто противоположное тому, что ей, собственно, подобает». Для нее противоестественно обращаться против Душ западных народов. Им необходимо быть ее учителями, если она правильно себя понимает.

64, с. 147–148 (27.11.14)

Евреи

1016. Особое место, особое значение приобретает принадлежащее семитским племенам. Ягве возвышает «эту расу и избирает ее своим особым народом. Ввиду того, что он отдельную расу избрал своим народом, ему понадобился... его представитель в отношении этого народа, определенный род Архангела... постоянно находящегося под действием инспираций Ягве. Позже он дорос до Духа Времени». У него была особая роль в сравнении с Духами Времени древней Индии и Персии. Это Дух Времени, выступающий в роли семитского Духа народа.

Миссию семитизма мы поймем лучше всего, если рассмотрим два духовных течения в среде человечества. Одно из них исходит «из плюрализма, можно сказать — из монадологии, которая начало и источник бытия выводит из множества существ и сил»; например, у индусов — Брама, Шива, Вишну; у германцев — Один, Хёнир и Лёдур и т.д. Это встречается также и в философиях.

«Навстречу этому служению множеству должно было выступить синтетическое, сводящее в единство движение, которое бы строго исходило из монизма, из монома. Настоящими инспираторами, подателями импульса всякого монотеизма и монизма всякого единобожия, являются семитские народы. Быть представителем монома, богоединства, это заложено... в их крови. ... Но монизм, или монотеизм, взятый отдельно, может составлять лишь конечный идеал. Однако он никогда не может привести к охватывающему, конкретному мировоззрению. Тем не менее, в послеатлантический период также и монотеистическое течение должно было найти свое представительство, и эта задача — дать фермент, импульс этого монотеизма — была возложена на семитский народ... с этой стороны получили импульс и остальные народы, когда своих различных божественных существ они приводят к единству. ...

Кто занимается вопросом дальнейшего влияния древнееврейских импульсов, тот встречает еще и в наши дни у ученого раввина и вообще в ученом раввинизме господство самого крайнего проявления монотеизма. ... Можно было бы поэтому сказать: у всех других наций, народов и Духов Времени была аналитическая задача, т.е. задача представлять мировой принцип расчленен-

ным в различных существах... единый Бог христиан разделяется на три Персоны. ... Задача семитского народа — отвлечься от всякого множества и синтетически предаваться единству; благодаря этому импульсу столь сильна, напр., в каббалистике сила спекуляции, сила синтетического мышления...

Всё, что синтетической, резюмирующей деятельностью Я когда-либо могло быть создано как мыслесплетения исходя из принципа единства, — это создано в течение веков семитским духом. В этом состоит великая полярность между плюрализмом и монизмом, и в этом заключается значение семитского импульса в мире. Монизм немыслим без плюрализма, и наоборот. Мы должны поэтому признать необходимость обоих». «Объективный язык фактов часто ведет к совсем другому познанию, чем то, где господствуют симпатии и антипатии. Поэтому мы должны хорошо понимать отдельных Духов народов».

121, с. 119–122 (12(2).6.10)

1017. «...В древнееврейских тайных школах сознавали: такая индивидуальность, такое душевное существо, как у Авраама, не было просто воплощено как Авраам, но оно есть вечное существо, пребывающее в духовном мире. И в действительности тот был настоящим посвященным, кто инспирировался тем же духом, каким инспирировался Авраам. ... То, что выражалось в Аврааме, он чувствовал как групповую Душу народа».

117, с. 150 (4.12.09)

Духи Времени, Духи народов, Ангелы-Хранители

1018. Существовало два потока переселенцев из Атлантиды. Первое переселение произошло в ранние атлантические времена и было связано с расообразованием, с разделением человечества на пять основных рас, с его расовым распределением по земле. Второе переселение имело место в позднеатлантические времена — тогда новые племена были посланы вслед ушедшим ранее. С этим вторым переселением было связано восхождение ряда Архангелов в ранг Архаев. В направлении с запада на восток двигались и оседали племена, находившиеся под водительством Архангелов разного уровня. Самым первым в ранг Архаев взошел Архангел народов, ушедших дальше всех на восток, соединившихся с пранаселением Индии, ставших в нем господствующим народом и давших — после того, как их Архангел взошел в ранг Архая — основы для развития древнеиндийской культуры. Эта последняя, т. обр., велась Архаем. Другие же народы в Азии еще велись Архангелами. Так же обстояло дело и с народами, осевшими при том переселении в Европе.

«После того как Дух Времени Индии исполнил свою миссию, он поднялся к водительству всеобщей эволюции послеатлантического человечества.

Во времени, которое мы обозначаем как пра-персидское, мы (тоже) имеем Духа Личности, Времени, который был интуитором великого Заратустры...» В дальнейшем такое восхождение совершают Архангел египетского народа и Архангел халдейского народа.

«...Архангел египетского народа, достигнув ранга ведущего Духа Времени, перенимает, т. сказ., правление, водительство тем, что ранее принадлежало халдейскому

Архангелу. Таким образом, вождем халдео-египетского периода становится... третий мощный Дух Времени, постепенно развившийся из ранга египетского Архангела. Это как раз то время, когда совершается и другое значительное развитие, идущее параллельно с египетско-халдейским развитием», — развитие семитского народа.

121, с. 117–119 (12(2).6.10)

1019. «Эти различные германские народы Европы, которые были первоначально ведомы одним Архангелом, были призваны к тому, чтобы мало-помалу перейти под водительство разных Архангелов и этим образовать различные народные индивидуальности».

Можно лишь слегка намекнуть на определенные Мистерии этого развития, чтобы не разбудить страсти и ревность. (Рудольф Штайнер вынужден делать эти оговорки в 1910г., а что же остается делать с этой темой теперь, когда эти страсти уже прорвались наружу! — Нужны очень большая объективность, терпимость, чувство правды. — *Сост.*)

«Из суммы тех Архангелов выступил Архай, ведущий Дух времени нашей, 5-й культурной эпохи, после того как долгое, долгое время, будучи одним из Архангелов германских народов, он проходил через определенное обучение. Тот Дух Времени, который был Духом народа греко-латинской культурной эпохи, стал тем Духом Времени, как вы знаете, который в более позднее время занимался распространением экзотерического Христианства. Поздняя римская история также была ведома своего рода Духом Времени, поднявшимся из ранга Архангела римства и соединившего свою деятельность с деятельностью христианского Духа Времени. Оба они стали воспитателями Архангела, ведшего германские народы, который принадлежал к их ведущим Архангелам и который потом поднялся до Духа Времени 5-й послеатлантической культурной эпохи. Многое тут было необходимо, прежде всего, сильная индивидуализация и смешение разных народных элементов, происходившее в Европе. Такое было возможно только благодаря тому, что в то время как в Азии и Африке Архангелы уже давно поднялись в ранг Духов Времени, в Европе водительство всё еще оставалось у самих Архангелов, отдельные народности велись их Душами народов, не думая о Духах Времени, полностью отдаваясь импульсам только Духов народов». Народы, возникавшие благодаря смешению, получали других Архангелов. И долго — еще в средневековье — ведущим элементом в Средней и Северной Европе были Архангелы. Лишь постепенно на них стал «оказывать влияние общий Дух Времени, шествовавший впереди Импульса Христа. Отдельные Духи народов в Европе стали разнообразными служителями Христова Духа Времени». Сами же отдельные народы были не в состоянии дать возможность своим Архангелам подняться до Духов Времени.

Но постепенно, начиная примерно с XII столетия подготовилась возможность для того, чтобы к XV, XVI столетиям возник ведущий Дух Времени 5-й культуры. Под его влиянием мы находимся до сих пор. «Он так же принадлежит к великим, ведущим Духам Времени; как и те, которые в свое время были Духами Времени

египто-халдейской, пра-персидской и индийской эпох... Но ему пришлось пойти на компромисс с... египетским Духом Времени... взошедшим в ранг Духа Формы. ... В этом причина многообразности, расщепленности и изрезанности нашей эпохи».

Благодаря деятельности во всей нашей эпохе этой троичности — христианского Духа Времени, Духа Времени 5-й эпохи и египетского Духа Формы, — этого «трилистника», стало возможным возникновение разных нюансов и течений культур и народных Душ. Для Духа Времени возникла возможность проявить свою деятельность в богатой красочности. Архангелы же, получавшие директивы от Духа Времени, проводили их в жизнь самым различным образом.

121, с. 125–127 (12(2).6.10)

1020. Духи народов «в их современном бытии из своей Я-сущности работают над своим эф. телом... обрабатывают его, исходя из внутренней сущности своего душевного».

Над каждой областью земной поверхности поднимается своя эфирная аура. Она обладает основным тоном, оттенком, сохраняющимся в ней подолгу неизменным. Но в ней могут происходить и быстрые изменения, когда какой-нибудь народ переселяется из данной области в другую. Эти ауры являются сочетанием того, что идет от земли, от почвы, и того, что привносится живущими в них народами.

«Архангелы, владеющие духовными законами, не могут вмешиваться в физические законы». И там, где народы испытывают зависимость от физических отношений: от наличия гор, долин и т.д., Архангелы оказывать действие не могут, они для этого еще не развиты. «Поскольку они этого не могут, поскольку они являются зависимыми, то им приходится в определенные времена странствовать по земле, и потому они в то, что означает конфигурацию почвы, воплощаются как в физ. тело, т.е. в то, что управляется физическими законами. Эфирное тело народа войти в это не может, не способно воздействовать на это организующе. Поэтому ищется почва, которая оказалась бы подходящей, и из брака между эф. телом, которое теперь уже прорабатывается духовно-душевными силами, и физическим участком земли возникает то, что выступает перед нами во внешнем (явлении) народа как волшебное веяние, волшебный налет, что человек без ясновидения... может просто чувствовать, (а ясновидящий)... созерцать».

Эфирная аура народа тройко действует в человеке, в трех темпераментах, за исключением меланхолического. Действующее в них определяет народный характер. Действие в темпераментах — это миссия Архангелов, их «профессия». Но это их побочное дело. Главное для них — дела их Я, развитие собственного Я.

«...Представьте себе человеческое эф. тело, уложенное в эф. тело народа, затем представьте себе, как они действуют одно в другом, и еще представьте себе, что эф. тело народа отражается в народном темпераменте, отражается в смеси темпераментов отдельных людей, и вы получите тайну того, как Дух народа в своем роде выступает внутри народа. ...

Человек является сценой, на которой Архангел

встречается с другими существами... и с ними, т. сказ., взаимодействует».

Духи народов влияют тонко и интимно на отдельную человеческую душу, но гораздо сильнее действуют здесь еще другие существа, в некотором отношении родственные Архангелам. Это отставшие Духи Формы. На др. Солнце, когда современные Архангелы проходили свою человеческую ступень, они были уже на ступени Архангелов, «были Архангелами». Их отсталость состоит в том, что свою ступень архангельства они не прошли на др. Солнце, а проходят ее на Земле, и потому стоят на ступени Духов народов, но обладают при этом иными свойствами. Эти Духи Формы стоят на четыре ступени выше человека, каким он является теперь, и потому не могут действовать на него так тонко, интимно, как стоящие ближе к нему Архангелы нормального развития. Вплоть до формирования физического могут действовать эти существа, хотя стоят на ступени Архангелов. «Они вступают в некий род состязания с Духами народов на территории их деятельности». Из их столкновения возникает речь, язык. Мы обязаны им этим отставшим духам. Они остались на Земле, а не ушли на Солнце с нормальными Духами Формы и формируют гортань человека. Они отстали из любви к человеку, поэтому прав человек в своей искренней любви к языку.

121, с. 30–39 (8.6.10)

1021. «Что отдельные люди могут становиться инструментами в исполнении Духом народа... миссии, – это оказывается возможным благодаря существам, стоящим между (отдельными) людьми и Духом народа, благодаря Ангелам».

121, с. 29 (7.6.10)

1022. «Подумаем, однако, о том, что значит это для человека – быть поставленным в определенный народ. Вместе с народным (в человека) втекают духовные свойства, но также и привычки; совершенно определенная конфигурация сущности вливается в человека. Совершенно невозможно представить себе, что то, каким является человек в данной инкарнации, могло бы стать благодаря чему-то иному, нежели благодаря дару... архангельского существа.

Кроме того... мы пребываем в развитии всего человечества. И в этом случае мы находимся под действием интуиций, которые в нас вносит Дух Времени, Архай. ... Нужно строго различать дары Духа Времени и дары Духа Народа». И, конечно, – Ангелахранителя.

Если бы не было отставших духов, то народы, проходя через регулярное развитие, не мешали бы друг другу. Но существуют Архангелы, остановившиеся на ступени др. Солнца, т.е., по сути, на ступени человека. «Эти существа стоят, т. обр., на той же ступени, что и Духи народов, и опять-таки они отстали от них, обладают свойствами невидимых, сверхчувственных людей, не Архангелов. ... До некоторой степени они заявляют те же притязания в мире, что и Архангелы, хотя ступени Архангелов они на Земле не достигли. Поэтому они вынуждены действовать с теми же силами, которые были на Солнце. Вследствие этого они охватывают людей не как Архангелы, а как люди, как невидимые люди... не ведут людей свыше, а въезжают в человеческую природу». Это они приводят народы к вражде. – Нужно не

идентифицировать свое человеческое, свою личность с народным, но «народное рассматривать как то, что питает человека духовно. ... Человеку незачем говорить, что он принадлежит к той или иной национальности, но: национальность – она здесь, и мне нужно, поскольку я родился в ней, на окольном пути, через эту национальность получать мое духовное питание». Но когда Дух народа побуждает человека говорить таким образом, то является люциферический дух, стоящий на ступени человечества, и приводит человека к идентификации с народом и человек рассматривает это как личное дело. И тогда возникает спор национальностей. Поэтому нужно возвышаться над национальным, чтобы находить доступ ко всеобщему человеческому. «Тогда мы можем в превосходнейшем смысле быть национальностями». Как один художник не враг другому, так и люди разных национальностей.

159, с. 210–213 (13.5.15)

1023. Деятельность Духа народа может, в некоторой степени, скреститься с деятельностью отставшего Архая. Они преследуют разные цели, и тогда в одном народе образуются группы с особыми задачами. И это может длиться веками. Так «в расщеплении общей нации дойчей на малые группы народностей вы можете видеть перекрещивающуюся деятельность Духов Личности отставшего развития с Архангелами.

В таких народах заметно понижение принципа централизации, они больше сориентированы на развитие индивидуальностей». В этом имеется в определенном смысле нечто хорошее, поскольку возникает многообразие нюансов народности.

Но на Духа народа воздействует и правомерный Дух Личности, выражающийся в Духе времени. Его повеления Архангел через Ангелов доносит до людей как особенно важные в какой-то момент времени. Порой эти повеления бывают очень важными, они нечто берут от Архангела, вычлениют часть его народа, чтобы можно было решить задачи времени, исполнить миссию Духа времени. «Первоначально у Голландии и Германии был один общий Архангел; расщепление произошло благодаря тому, что в определенный момент Дух Времени выделил часть народа, передав ему проведение в жизнь того, что стало важнейшей задачей нового Духа времени». Дух времени нуждался в инструменте для осуществления океанской миссии того времени. То же самое произошло при выделении португальского народа из испанского. Это результат более интенсивной, чем обычно, деятельности Духа Времени, когда он сам вмешивается в историю народа. Это сопровождается брожением, волнением в народе, энтузиазмом, а затем наступает возможность для воплощения в новый народ двух других Архангелов – нормального и отставшего развития.

121, с. 58–61 (9.6.10)

1024. «Также и в эту Иерархию (Архангелов) может вратиться человек. Но если наши внутренние духовные переживания не достаточно интенсивны, то Ангел тогда не может нас с нашим сознанием подвести к Духу народа. Но поскольку мы всё же должны быть подведены, то это происходит если не сознательно, то бессознательно, благодаря кармической закономерности.

Мы либо сознательно срастаемся в любви с Духом народа, либо нас с силой ведут в сферу Духов народов». Разница между этими способами восхождения обнаруживается при нашем нисхождении к следующему воплощению. ... «Характерным знаком нашего времени является то, что большое число людей не имеют никакого исполненного любви отношения к народному Духу». Поэтому между народами разгораются споры. «Ибо если любовь привела нас к Духу народа, то для нас невозможен конфликт с другими народами». Острой необходимостью является ныне помощь людям, вновь приводящая их в любви к Духу народа.

210, с. 75 (1.2.22)

1025. Архангелу, ведущему народ, чужды личные переживания человека, связанные с восприятиями его чувств. «Но здесь существует посредник... Это существа, которых мы называем Ангелами и которые стоят между Архангелом и человеком». Ангелы еще не закончили преобразование своего астр. тела в Манас, к чему человек уже тоже приступил; поэтому они родственны душевной сфере человека. У них «есть полное понимание того, что как страдание и радость может пережить человеческая личность. Мы можем сказать, что существо Ангела со всей полнотой его душевности склоняется к тому, что мы называем астр. телом». В то же время, их Я доступна часть высшего мира, в котором пребывает сознательный мир Архангелов. «Они внимают распоряжениям народных Духов и несут их в единичные людские души», поэтому каждый человек может работать и на пользу своего народа.

Переживания человека имеют в себе два течения. «Одно из них это то, которое ведет его развитие от инкарнации к инкарнации, которое связано с его собственными обязанностями, о которых он должен думать прежде всего, чтобы исполнять тот долг, который, в сущности, является самым серьезным долгом, потому что это его индивидуальный долг. Он не должен останавливаться в своей работе, иначе не взойдут и заглохнут заложенные в нем семена развития». Второе — это его обязанности перед народом. Их ему передает Ангел от Духа народа, который знает, что нужно восходящему, юному, а что нужно стареющему народу, чтобы импульсы развития действовали правильно.

121, с. 57–58 (9.6.10)

3. Национальность

1026. «...Европейское население представляет собой как бы расчлененного, разложенного человека души».

176, с. 209 (31.7.17)

1027. «Как правило, такая личность, как, скажем, Данте, не могла бы возникнуть из гомогенной крови. Принадлежать к *одному* народу для такой души просто невозможно. Здесь должна иметь место таинственная алхимия, т.е. должна слиться разная кровь. В том, чего хотят сверхпатриоты, чтобы большая индивидуальность принадлежала одному народу, содержится мало реального».

В Данте соединились три элемента: германский, романский и этрусский (кельтский).

173, с. 163 (17.12.16)

Характерные особенности отдельных народов

Американцы

1028. На Земле имеются народы, обязанные своим бытием в большей мере оставшему Духу Личности (Духу Формы, оставшему на др. Луне), который не ведет их к дальнейшему развитию. «Вам достаточно лишь уяснить себе характер североамериканского народа, который пока что покоится на этом принципе».

121, с. 46–47 (8.6.10)

1029. «Америка. Мнение не решает ничего, но — воля». «Это воля творит людей». Самовоспитание.

Д. 39, с. 22

1030. «Курьез, парадокс заключается в том, что души, жившие на Востоке, не воспринявшие тогда никакого Христианства, но имевшие тонкую духовную культуру, теперь живут в американских телах». Они стали абстрактными и не имеют живой склонности к спиритуальному миру.

«Американцы не должны гордиться своими предками, своими кровными предками в Европе, но должны оглянуться на то, как они жили во времена Мистерии Голгофы в Азии и проходили через культуру, не затронутую Христианством. Поэтому Христианство они принимают путем внешних традиций, внешнего воспитания. Всё еще сохраняется с этой стороны острая оппозиция духовно-душевному постижению мира».

202, с. 152–154 (14.12.20)

1031. «Люди мало думают о том, отчего это происходит, что на восточной стороне Америки, когда туда переселяются белые, они там начинают выглядеть иначе, чем в Калифорнии, в западной Америке. В восточной Америке у белых переселенцев глаза, взгляд делаются совсем другими, руки становятся больше (длиннее), чем в Европе, даже цвет кожи немного изменяется. Это происходит на востоке, не на западе Америки. Эти связи места в организме Земли с развивающейся на нем культурой — на это теперь совсем не обращают внимания».

176, с. 49 (19.6.17)

Англия

1032. В Англии есть места, где осталось много имажинаций как наследие эпохи друидов, но тысячи машин, проходящих через атмосферу, с грубой силой разрушают их.

227, с. 187–188 (27.8.23)

1033. Духовная атмосфера здесь (Пенмэнмор, Англия) такова, что с помощью мышления имажинации легко врисовываются в эфир, словно рисуешь их карандашом по воздуху».

363-1, с. 148 (27.8.23)

1034. «Что не является повторением старого, но принадлежит к 5-й послеплатинической эпохе, что является новым творением этой эпохи — это британская душа. ... Особенное британской души составляет ее предстояние событиям. ... Когда я писал «Загадки философии», я искал выражение для британских философов. И тогда мне открылось: они зрители жизни... И кто же он — великий творец британской души, который встает перед нами и выражает британские характерные особенности вплоть до глубин души? — Это Шекспир! Здесь британская душа несравненна в качестве зрителя».

157, с. 35 (31.10.14)

1035. «В прошлые эпохи человечество обладало инстинктами. Но только один инстинкт выступает в его односторонности у англоязычного населения: инстинкт выработки души сознательной. Всё остальное должно вырабатываться сознательно. И это характерно для мира, что эти вещи должны вырабатываться сознательно». Без познания делать это невозможно. 186, с. 154 (8.12.18)

1036. «Спиритуальное в английской народности должно до определенной степени быть материализировано. Поэтому там будет всё больше понимания того, что исходит только из народности, а не из всеобщего человеческого существа: понимание медиального, медиумообразного и т.п. древнего наследия. Именно там всегда находится источник старого: старые розенкройцеры, старый индуизм и т.д. ... всякий действительно плодотворный английский спиритуализм в лучшем смысле слова исходит из Средней Европы, импортирован отсюда». 173, с. 212 (18.12.16)

1037. «В отношении всего научного английского народ обладает огромным талантом организатора (систематизатора); поэтому он с большой одаренностью систематизирует всё в целом мире... что совершенно не свойственно собственно дойчской сути». 173, с. 213 (18.12.16)

1038. «...Душа осязающая в своей глубокой части содержит вечные движущие силы человеческой природы, те силы, что проходят сквозь рождение и смерть. Душа рассудочная, или характера, содержит в себе наполовину временное, наполовину вечное. Душа сознательная, какой она является сегодня, влечет человека по преимуществу ко временному. Поэтому... британский народ, по хорошему выражению Гёте, направлен не к глубокомысленной рефлексии, а к практическому, ко внешней конкурентной борьбе». 159, с. 73 (7.3.15)

1039. Образы Шекспира «рождены из северного духа, ибо они выражают собой сущность человека, стоящего на своем собственном основании, так что в нем больше не содержится того, что, приходя из сверхчувственного, приводит себя к бытию через человеческий облик и через человеческое деяние лишь как через свое средство». 292, с. 93 (8.11.16)

1040. «Английский народный характер направляется через душу сознательную на битвы и конгруэнтности физической действительности, на то, что в жизни является преходящим. Отсюда проистекает эмпирический характер, направленный на внешний характер английской культуры, что можно проследить во всем, вплоть до Шекспира, несмотря на всю его величину». 64, с. 296 (4.3.15)

1041. «Прафеномен распространения Британского королевства заключается в том, что покоящееся в задатках его людей совпадает с внутренним импульсом этой эпохи». 186, с. 178 (12.12.18)

1042. «Англо-американская культура истокает культуру Европы. ... В ней находятся зачатки злой расы». 93а, с. 231 (31.10.05)

Болгария

1043. «Болгары претерпели метаморфозу славянизации. По крови они родственны мадьярам, но по языку и

этнографически они с ними не родственны. Тут некоторым образом славянский элемент душевно и через язык был напечатлен туранской крови». 337-2, с. 120

Дойчландия

1044. Дойчей не следует смешивать с монархией Габсбургов. «Дойчи страдали столько же, сколько и итальянцы, только дойчей при этом еще ненавидят те, с кем они вместе страдали. И так обстоит во всем. Полностью отсутствует понимание не национальной сущности дойчей, которые для Европы были закваской, но ни в малейшей степени — национальным существом или, тем более, чтобы они вообще имели что-то национально агрессивное. ... То, чем является дойчский народ, никогда не было предрасположено к образованию какого-либо единства. Дойчи утратили бы лучшие свои свойства, если бы захотели образовать абстрактное единство, народное единство. Естественно, под влиянием некоторых европейских импульсов — не у Гёте, но у других — определенные неорганические стремления к единству, какие имелись в Италии, жили также и внутри дойчского народа. Они были сильными от 1848 г. до 50–60-х годов. Но это всегда шло параллельно с тоской дойчского существа по погружению в мир. И это было достигнуто в совершенно особенном распространении». И это носило свое особое выражение. Например, в какой еще литературе так ценят другие народы, как в дойчской. 185а, с.100–101 (16.11.18)

1045. «Сердце Европы испытывает глубокую тоску по спиритуальности. Этим объясняется также тот факт, что там, куда приходит дойч, он приносит в жертву бывшие у него до этого обычаи, нравы своей жизни, чтобы приноровиться, прийти в соответствие с привычками новой страны, жертвуя не своей духовной культурой, а национальностью». 174 б, с. 21 (30.9.14)

1046. «Часть жителей Средней Европы называется «дойчами». Если говорить о германцах, то к ним причисляют Дойчландию, Австрию, Голландию, скандинавские народы, а также жителей Британских островов». Но британцы это отвергают. Они лишь дойчей называют германцами. 159, с. 193–194 (7.5.15)

Италия, Испания

1047. Итальянцы, испанцы — «это народы, которые в определенной степени в своей современной миссии повторяют то, что разыгрывалось в 3-й послеатлантической культуре, в египетскохалдейской культуре. ... Что было характерным... для египетскохалдейской культуры? Ощущение величественной космической астрологии! Звезды, созвездия тогда рассматривались не так, как сегодня, — в них видели духовных существ, имевших в этих созвездиях свое внешнее воплощение. Повсюду видели распростертым духовное. И если это должно быть повторено как национальная задача в эпоху после Мистерии Волгофы, то оно должно быть душевно углублено, овнутрено, величественная космическая панорама египтян и халдеев должна выступить из души как бы заново рожденной. И где это осуществилось более ясно, как не там, где культура итальян-

ского полуострова явила свою вершину в «Божественной комедии» Данте?» 157, с.33–34(31.10.14)

Китай, Индия

1048. Древнеатлантический континент омывался теплым течением, «идушим с юга через Баффинов залив к северной Гренландии, омывая последнюю; затем, поворачивая на восток, оно постепенно охлаждалось и втекало — задолго до того, как Сибирь и Урал поднялись как земная поверхность — в область Урала, вниз, изгибалось, затрагивало восточные Карпаты и направлялось в области современной Сахары, чтобы, наконец, в Бискайском заливе впасть в Атлантический океан, образуя, т. обр., совершенно замкнутое течение. [Остатком его является современный Гольфстрим]... это течение повторили китайцы в их окруженной стеной культуре, перенесенной из атлантического времени. История еще не существовала в атлантической культуре. Поэтому и китайская культура сохранила в себе некоторую безысторичность. Здесь перед нами нечто преиндийское, идущее из Атлантиды».

121, с. 172–173 (16.6.10)

1049. Китайцы — «пережиток монгольской, 7-й подрасы Атлантической коренной расы». 6.3.05

1050. «Но существуют еще и культуры, сохранившие древнюю атлантическую культуру и внесшие ее в людей послеплатантического времени. В то время как индус... из эф. тела создает... величие своей духовной жизни, с другой стороны перед нами предстает культура, которая коренится в атлантизме и вращивает в послеплатантическое время культуру, которая в свою основу и формирование кладет как бы вырабатывание другой стороны сознания эф. тела. Это китайская культура. Вы поймете отдельности китайской культуры, если примите во внимание эту связь и вспомните, что атлантическая культура имела непосредственное отношение к... «Великому Духу»... к высшей ступени мирового развития. Но эта культура действует еще и на современные тела людей и с совершенно иной стороны. Поэтому понятно, что как раз в этих двух культурах должны будут столкнуться две большие противоположности послеплатантического времени: в определенных границах способная к развитию Индия и замкнувшийся в себе, застывший, повторяющий то, что было в древнеатлантическое время, Китай».

121, с. 171–172 (16.6.10)

1051. «Китайский народ характерен тем, что он не смог присоединиться к тому, что открылось в пятой коренной расе. Когда эф. тело вошло в физическое, человек воспринял первые задатки к названию себя Я. Он это время пропустил. Ну, конечно, он развил высокую культуру — именно по этой причине, но она не способна на формообразование. ... Она не может выйти из себя. В древней китайской культуре мы имеем удивительный пережиток древнеатлантического наследия, но она не может переступить через свою высшую точку. ... Посмотрите на старую китайскую литературу: отовсюду она испытала влияния, но ее основной цвет проявляет совершенно атлантический характер. Эта закрытость в себе, это делание изобретений и пребывание при этом, неспособность переступить через оп-

ределенную ступень, — всё это проистекает еще из характера Атлантиды». 104, с. 160 (25.6.08)

1052. «Китайцы лишены фантазии, индусы изначально полны фантазии. Поэтому индусы постепенно склонялись к тому, чтобы свою культуру преобразовать в религию. Китайцы никогда, вплоть до сего дня, не преобразовывали свою культуру в религию; религии в Китае нет».

Китайцы были интимно связаны с внешним миром. Это выражается и в их языке. Там могли сказать: «это кислый человек», — и это не образ, а действительность. Человек вызывал в данном случае в китайце вкус кислого.

Китайцы были трезвым, внешним народом, индусы — народом, смотревшим вовнутрь, созерцавшим тело, которое духовно, во внутреннем.

354, с. 89–90, 93 (12.7.24)

1053. Китайцы и японцы — это остатки древнейшего населения земли. «Китайцы в своей древней культуре совсем не имели того, что называется религией. Китайская культура была безрелигиозной». Китайцам неизвестно то, что мы называем молитвой. Свое царство (не государство) они рассматривали как отображение неба. Богов прежде у них не было, а потом они взяли их в Индии. Всё носило характер семьи. Сын Солнца был отцом всех китайцев.

354, с. 78, 79 (12.7.24)

1054. «Китайцы имеют задачу быть памятью человечества».

266-2, с. 331 (22.2.12)

Монголы

1055. ТАО означает не «путь», как это неправильно переводится, а основополагающую силу, которой пользовались еще атланты, преобразуя растения, создавая свои летательные аппараты. Эту силу называют также «вриль». Атлант чувствовал эту силу в себе и называл ее Богом, она была для него «путем» и «целью». «Поэтому каждый монгол рассматривает себя как инструмент в руке великой Вриль-Силы».

92, с. 18–19 (24.6.04)

Норвегия, Швеция

1056. «Многое здесь (Норвегия) может вызреть благодаря отдаленности от остальных европейских отношений. Но созревание здесь должно со временем действительно принести плоды, прежде всего, плод действительно живой духовной жизни. В конце концов, в этом кроется причина того, что антропософская ветвь в Норвегии носит такое название...»*

* «Видар-ветвь» — в честь Бога будущего, согласно мифологии германского севера.

209, с. 11 (24.11.21)

1057. «Именно Норвегия... находится в примечательной точке развития европейской цивилизации, и в будущем Европы именно от Норвегии ожидается многое».

226, с. 9 (16.5.23)

1058. «Норвежцы должны к своему существу добавить познание духовного».

Шведы — они должны к своему существу добавить волю к формированию». (Из зап. кн.) Д. 22, с. 14

1059. «Норвежцы между смертью и новым рожде-

нием являются учителями физического мира. Поэтому тяга на Запад...

Шведы были учениками, поэтому странствовали на Восток». (Из зап. кн.) Д. 22, с. 15

1060. «Северные народы. ...»

А. На запад: это связано со ставшим юридическим норвежским.

Б. На восток: это связано с духовным шведов. ...»

Норвежцы — они должны к своей сути добавить познание духовного.

Шведы — они должны к своей сути добавить волю к форме. ...»

Норвежцы между смертью и новым рождением — учителя физического мира. Поэтому (их) стремление на запад.

Шведы были учениками, поэтому они обратились на восток». ДИ—32 (48) 1921

Польша

1061. «Особенно развитый [среди славян] как религиозно, так и политически, особенно твердый в себе народ — это поляки. ... Политический [их] народный элемент имеет собственную духовную жизнь исключительного подъема и деятельной силы».

Зима 1916-17

1062. «И опять-таки каждому оккультисту известен — я имею в виду не внешне, но как факт культуры — совершенно определенным образом как наиболее продвинутой культуру, религиозно и политически в одно и то же время, консолидированный в себе, выдвинутый вперед польский элемент, который в существенном тем все-сторонне отличается от других славянских племен, что имеет единую консолидировавшуюся в себе духовную жизнь исключительно большого размаха, воодушевления и подъемной силы». 173, с. 56 (9.12.16)

1063. «Польша больше никогда не должна снова пасть под власть России. Духовно она относится к Средней Европе. То же самое и чехи. То, что жило в поляке Копернике, в польском мессианизме, обнаруживает эту связь со Средней Европой». Зима 1916-17

Русские

1064. «Характерным именно для русского народа является то, что наиважнейшая жизнедеятельность протекает у него не в физ. теле, как в Западной и Средней Европе, а в большей мере в эф. теле и совсем мало проникает в физ. тело. Для русского народа эф. тело играет значительно большую роль, чем для западно и средневропейских народов, а тем более для американского народа. Поэтому внутри русского народа — а народ — это не правящие круги — ни в коем случае не возникает той непосредственной, сильной выработки Я, какая имеет место у людей Западной и Средней Европы. Я там постоянно подернуто туманом сновидения, постоянно содержит в себе нечто сновидческое. Ибо то, как Я живет в людях еще и в 5-й послеплатантической культуре, обусловлено особой выработкой физ. тела. Но для русского народа в этой культуре не стоит задачи столь сильно и непосредственно вырабатывать Я. Живущее и текущее в эф. теле не должно у него впечатываться в физ. тело. ...»

Поэтому можно сказать, что поскольку то, к чему предрасположен русский народ как таковой, в настоящее время вообще не может еще прийти к внешнему откровению, то этому русскому народу предварительно извне подчас напечатлевается нечто прямо противоположное его свойствам...» 167, с. 59–60 (28.3.16)

1065. «Что характерно для Самодуха? Он подходит к человеку и погружается в него. Человек стремится в Я; он также стремится в трех членах души; а Самодух нисходит на человека. Однажды действительный Самодух низойдет на людей на Востоке. ... но для этого необходимо под-готовление... подготовка к восприятию. И что другое, по сути говоря, делал до сих пор русский народ кроме восприятия?... Сначала было воспринято византийское Христианство, которое низошло, подобно облаку, а затем распростерлось виришь. При Петре I была воспринята западноевропейская культура. ... Русское тогда будет в своем истинном элементе, когда продвинется столь далеко, что поймет: то, что имеется в Западной Европе, должно быть воспринято, подобно тому как германцы восприняли Христианство или как они в лице Гёте восприняли греческое. Так должно продолжаться еще определенное время. Но поскольку против того, что должны воспринять люди Востока, восстает их физ. тело, то Восток всё еще восстает против того, что к нему должно прийти. Должен низойти Самодух. Идущее с Запада — это, правда, не Самодух. Но через это души готовятся... к восприниманию. Поэтому как русский смотрит на другого человека? — Как на «противостоящего», как на того, кто, витая, сходит к его сознанию. Поэтому, если все другие для итальянца — чужие, француза — варвары, британца — конкуренты, дойча — противники, то для русского — *еретики*. Поэтому до сего времени русские, по сути говоря, ведут только религиозные войны!» Другой для русского крестьянина, также и дойчи (речь идет о мировой войне), значит «зло». 157, с. 40-41 (31.10.14)

Финны

1066. «Как человек свои мысли, почерпнутые в определенном возрасте, сохраняет в позднейшее время в живой памяти, так прошлые, старые народы остаются как совесть, как продолжающая живо действовать память по отношению к тому, что происходит позже: как совесть.

И можно сказать: совестью европейского Востока является то, что сохранил финский народ. ...»

Европейские народы чтут эпос Гомера. Но из еще больших глубин проистекает эпос «Калевалы».

158, с. 87 (15.11.14)

Франция

1067. «...Особенное французского народного характера состоит в том, что он пытается всё в некотором роде систематизировать, в том числе чувство и искусство. Некого рода математический характер присущ всему, что принадлежит к этой культуре».

64, с. 295 (4.3.15)

Швейцария

1068. Ах, если бы на этой земле люди из свободной воли начали развивать эту идею (соц. трехчленность), «то Швейцария могла бы стать цветущей страной

Европы; ибо своим географическим положением она снаряжена для этого! Она снаряжена гигантской миссией, несмотря на ее малые размеры. Но эту миссию она сможет исполнить только в том случае, если из свободной воли совершит то, чего ни Восточная, ни Средняя Европа ныне из свободной воли осуществить не могут... а страны Запада не могут сделать потому, что не имеют для этого достаточно предпосылок». Здесь всё это есть; недостает только доброй воли для свободного человеческого решения. А тут требуется активность мышления, воля в мышлении. Ей способствует гористая территория.

190, с. 222–223 (14.4.19)

1069. «Вы совсем не представляете себе, насколько консервативна Швейцария. ... она будет сильным препятствием для прогресса Европы».

342, с. 168–169 (15.6.21)

Япония

1070. «...Японское созерцание сохранило 4-ю послепалеолитическую эпоху в настоящем времени. Мы не можем больше видеть так, как видит японец. Японец сегодня видит, как грек, но только без его чувства красоты...»

169, с. 96 (27.6.16)

1071. «Те души, которые были воплощены в Европе в первые христианские столетия, которые были здесь, когда Христианство культурно распространялось с юга на север, они теперь воплотились большей частью в Азии. Особенно отчетливо это выступило в ужасной катастрофе второго десятилетия XX в. И для рассмотрения нашей современной земной цивилизации особенно значительно увидеть, что именно в японском народе воплощены такие души, т.е. души, особенным образом переживавшие однажды христианизацию Европы, но которые теперь с детства ни звука не слышат о Христианстве и лишь из подсознания несколько нюансируют христианскими импульсами того времени, которые они носят в себе, декадентский азиатизм и которые несут в себе сегодня также и всё то, что обращается против сегодняшней Европы».

202, с. 127 (12.12.20)

Индейцы, гунны

1072. «Американские индейцы, которых искоренили, имели интенсивное сверхчувственное знание, и это знание они приобретали с помощью таких методов, которым затем от них научились англо-американцы и в несколько окултуренном, но благодаря этому и декадентском виде затем лелеяли. В основе этого заложен значительный процесс земного развития».

192, с. 310 (20.7.19)

1073. «Гунны — последний пережиток древних атлантических народов. Они находятся в глубоком декадансе, выражающемся в определенных процессах разложения их астр. и эф. тел. Эта разлагающаяся материя нашла подходящую почву в страхе и ужасе, который гунны вселяли в другие народы». Последствием этого была вспышка проказы в Европе в Средние века.

99, с. 57 (29.5.07)

Евреи

1074. «Что это был за народ Ягве? Это был тот народ, который имел особое отношение к истине о дыхании... И с этим связано то, что именно этот народ воспринял

откровение, что человек стал человеком, когда в него было вдохнуто живое дыхание.

Но можно достичь совсем особого понимания, если его строить на природе человеческого дыхания, — понимание жизни абстрактных мыслей, что в Ветхом Завете названо жизнью в законе. ... Именно процессом дыхания в существенном обуславливаются силы человеческой абстракции. ... Инструментом абстрактного мышления является мозг. Этот мозг находится в состоянии постоянного ритмического движения, соразмерного ритму дыхания. ...

Народ, совершенно по-особому строивший на процессе дыхания, был одновременно народом процесса абстракции». Тайна ветхозаветного откровения состоит в том, что его мудрость была дана способности мыслить абстрактно.

186, с. 117–118 (7.12.18)

1075. Если Я из самого себя устанавливает отношение к Богу, то это выражается не во вдохновении, а в заповеди. «...Заповедь, где Я непосредственно стоит перед Богом и получает от Бога норму, предписание, так что это Я должно следовать ему из внутренней воли, — это впервые мы встречаем в еврейском народе. Впервые в еврейском народе встречаемся мы также с фактом, что Бог заключает с народом союз». Языческие народы не должны оказывать влияния на древний еврейский народ, т.е. на него не должно влиять подсознательное. Всё должно основываться на принципе заповеди.

149, с. 71–72 (31.12.13)

1076. «Слово «еврей» связано со словом «ездить»: еврей — это тот, кто продельывает жизненное путешествие, переживает во время путешествия».

174, с. 275 (30.1.17)

1077. «Что выросло из иудейского элемента, имеет особое предрасположение к музыкальному элементу мира».

294, с. 38 (23.8.19)

1078. «Еврейский народ ничего не может иметь от Христа — ему недостает пластического чувства (Sinn)».

343 (2), с. 73

1079. «Он (Агасфер) странствует по земле, странствует от народа к народу. Это он, кроме прочего, не позволяет, напр., отмереть еврейской вере». Он есть реальная мировая сила, мировое существо. Если оживить взгляд, направленный в наше внутреннее, то мы можем в этом внутреннем воспринять Христа. А если сверхчувственно видящий взгляд направить вовне, то можно увидеть Агасфера, «вечного еврея». «Его, может быть, не всегда узнают, принимают за (кого-то) другого. Но это возможно, что человеку явится вечный еврей, как возможно, что человеку засветится Христос, когда он будет смотреть в свое внутреннее».

Эти вещи относятся к мировым тайнам, которые теперь, в новое время, когда должны быть открыты многие тайны, также могут быть открыты».

211, с. 45–46 (24.3.22)

1080. Слушателем доклада поставлен вопрос: «Исполнили ли евреи свою миссию в развитии человечества?»

Д-р Штайнер: видите ли, это такой вопрос, что стоит его начать обсуждать, и он, к сожалению, тут же вгоняется в агитацию. Но то, что совершенно объективно

следует сказать в этом отношении, не имеет ничего общего с агитацией».

Древнееврейский народ исключительно сильно подготавливал христианское развитие. Евреи имели очень духовную религию, апеллировавшую только к духовному закону природы. Всё в мире совершается только по воле Иеговы. Он — единственный Бог. Окружающие народы с их многобожием, естественно, не понимали евреев.

Единственный Бог не мог иметь образа, он постижим только во внутреннем души, рассудком. «Но легко увидеть, что этим в высшей степени сгущается человеческий эгоизм; ибо человек делается чуждым всему, что находится вне его, если духовное он видит только в своей собственной персоне. И это в действительности произвело определенный народный эгоизм в иудействе, этого нельзя отрицать...» Но зато евреи восприимчивы ко всему, что не образно, напр., к музыке. Но по этой же причине у них нет способности к скульптуре, а рисуют они так, что цвет у них не играет никакого особенного значения; значение имеет лишь то, что художник через образ хочет рассказать, — то, что не имеет образа, что полностью происходит в Я и что художник хочет внести в мир.

Евреи приняли исключительно большое участие в развитии медицины, особенно те, которые пришли из Персии. Но медицина осталась монотеистической, какой она была у арабов. «Больше не знают, как действует отдельное средство, как в иудействе не знали, каковы отдельные духи природы. Так также и в медицину был втянут абстрактный дух, абстрактный культ Иеговы, пребывающий и ныне в медицине. ...

К абстрактной медицине Иеговы приспособлено всё мышление евреев, оно ей соответствует». Всё это, естественно, вызывало антипатию к евреям, как ее всегда вызывает человек, отличающийся от других. «Но в целом можно сказать: дело сегодня заключается в том, что таким образом не позволять культуре расчлняться, держать ее в единстве, как это делалось в течение столетий через евреев, больше нет нужды; в будущем это должно быть заменено сильным духовным познанием. Тогда отношение между единым Божеством и многими духами будет поставлено перед познанием, перед сознанием людей. Тогда отпадет нужда в том, чтобы действовал в бессознательном один единственный народ. Поэтому с самого начала я нашел сомнительным, когда евреи, больше не зная, что им делать, основали сионистское движение. Воздвигнуть еврейское государство — значит вызвать дичайшую реакцию, дичайшим образом вернуться к реакции; этим грешат против всего того, что необходимо в этой области». «Один значительный сионист, с которым я был дружен, излагал мне планы... создания еврейского государства в Палестине»; теперь он занимает там видное положение. «Я тогда сказал ему: это дело сегодня совсем не своевременное, ибо сегодня своевременно то, к чему каждый человек может примкнуть без различия расы, национальности, класса и т.д. ... Здесь вы опять отделяете одну часть от всего человечества!» На это, конечно, возражают, что ныне никто не хочет всеобщечеловеческого, но настаивается на том, что всё должно развиваться из народного. «Тот

мой разговор состоялся до мировой войны». Желание обособиться как раз и привело к войне.

«Так это величайшее несчастье XX в. пришло от того, чего хотят также и евреи. И можно сказать: так как всё то, что сделали евреи, теперь сознательным образом могло бы быть сделано всеми людьми, то евреям, собственно, лучше всего было бы войти в остальное человечество, смешаться с остальным человечеством, чтобы еврейство как народ просто перестало существовать. Это то, что могло бы быть идеалом. Этому противятся сегодня многие еврейские привычки — а прежде всего, ненависть других людей. И именно это должно быть преодолено. Но этого не преодолеть, если всё останется по-старому».

Еврейский народ исполнил свою миссию. Еврейская миссия больше не нужна в развитии, и евреям лучше всего смешаться с другими народами.

Когда римляне изгнали евреев из Палестины, то повсюду, где их было хотя бы два человека, они всячески обособлялись от окружающего, браки они заключали только между своими и т.д. Только благодаря этому в других народах было замечено, что среди них живут евреи и что они чужие. А иначе никто бы не заметил, что евреи находятся в изгнании.

Конечно, это удручает, когда читаешь, как в средневековье евреи жили в гетто и не могли ходить в другие части города, ворота гетто были закрыты и т.д. Но, видите ли, об этом говорят лишь потому, что евреи держались вместе в гетто и что это заметили. Но, по сути, другим людям жилось не лучше, они тоже не могли выходить в другие части города, хотя ворота для них и не были закрыты, — ибо должны были с утра до ночи работать. Эти вещи большей частью основываются на видимости — как и во всей истории.

«Судьба изгнания евреев сложилась благодаря их собственному характеру; они настойчивы, и они сохраняли себя на чужбине. Это привело к тому, что позже это было сильно замечено и об этом говорят еще и сегодня». О них не только говорят, им стараются много приписать там, где ищут виноватого, поскольку их отличают от других. И евреи ужасно много сделали для того, чтобы их отличали от других. Эти вещи необходимо сегодня рассмотреть не национально, не расово, а всеобщечеловечески. 353, с. 183—192 (8.5.24)

Характеры народов, взятые в сравнении

1081. «У народностей Азии и Африки физ. тела образованы более изнутри, силами, заложенными в эф. теле. У народов Европы и Америки большее влияние на силы, формирующие физ. тело, оказывают воздействия, приходящие извне. ... они (эф. силы, формирующие физ. тело) в большей мере находятся в эфирном мире, окружающем человека извне.

Таким образом, человек в Африке и в Азии пребывает более в связи с внутренними эфирными силами, а человек в Европе и в Америке — с внешними, и благодаря этому он находится в большей связи с духами природы».

У европейцев «постоянно происходит взаимообмен импульсов между внутренними эфирными силами и

элементарными существами, содержащимися в огне, воде, воздухе и земле». Воздействуя извне на эф. тело, эти существа в их формообразующей деятельности проявляются в том, как выглядит физ. тело, в его отправлениях вплоть до речи. «Ибо язык — это также есть отправление физ. тела».

Существа земли, воды и т.д. различны. И различно их влияние на эф. тело в зависимости от того, где живет человек: у моря, в горах. «...В роде действий элементарных духов заложено нечто от того, что образует человека из духовного мира в то время, когда он является земным существом. ... то, как человек развивает свое собственное Я, дар Земли, проистекает из того, что духи земли снизу вверх, через майю земной материи воздействуют на него. ... и в нашем цикле дело обстоит так, что эти духи Земли используются в существенном для того, чтобы вызывать в человеке (образование) природы Я». Что бы душа разделилась, стала трехчленной, необходимо действие духов воды. Тот факт, что финны переживали трехчленную душу, был связан с конфигурацией земной поверхности, на которой они жили. Она же была образована тремя заливами Балтийского моря.

«Лишь в том случае, если мы формы, выступающие нам навстречу в природе, сможем рассматривать как выражение духовного, пойдем мы саму природу в ее связи с человеком; если мы не будем безмысленно взирать на границы моря и земли, но станем понимать, что эти формы выражают». Некая физиономия мощного существа, простирающегося из океана определенные части своего головного образования, — таково Балтийское море с тремя заливами на востоке. Это некоего рода морской дракон, «инспириатор европейского человечества, проникающий из Атлантического океана... Он содержит в себе — если мы обратим внимание на совокупность его элементарно-эфирных существ — всё что есть духовного у европейского человечества. Ели бы мы вполне поняли его, этого дракона, смогли бы полностью отдать себя ему, то все мы были бы ясновидящими». Но не такова задача европейцев. «...Их задача — развивать именно ту часть душевного, которая возвышается над ясновидением, подобно острову в море». Основной тип эпохи души сознательной должен быть инспирирован земными духами природы. В водное должно было быть послано земное. Должно было быть создано особое соотношение суши и моря, чтобы в людях могла формироваться душа сознательная. И такова Англия.

«Земли не возникают так бессистемно, как это представляют себе геологи. Нет, они возникают в их формах столь же регулярно, как в нас костная система...»

Мы уже говорили, «что в русском теле русская душа образуется полной ожидания. Она подготавливает в себе то, что можно будет однажды в будущем воспринять. Для этого необходимо, чтобы такая душа определенным образом оставалась в связи с духовным. Иначе Самодух не сможет быть в свое время выработан. Но с другой стороны, этой душе необходимо помешать через слишком раннее, быстрое развитие войти в те области, пределы, которые для нее подготавливаются». Если бы Балтийское море простиралось до Каспийского и Россия имела бы, подобно Италии, вид полуострова, то тела у русских были бы другие и нужных задатков в них не образовалось бы. «Именно столько должно быть земли, чтобы породить Самодух: широко простирающиеся, ровные поля».

«Душевное Земли выступает нам навстречу в ее конфигурации. ... повсюду эф. тело человека находится в связи с организмом Земли. ... Ибо вся Земля — она существует для того, чтобы образовывать земного человека. Другое заключается в том, чтобы земного человека нюансировать». Это достигается «с помощью взаимных соотношений земли и воды и воздуха и земли».

Чтобы в свое время формировалась душа рассудочная, была необходима географическая конфигурация Греции. «...Чтобы греческая суть смогла найти повторение в романской сути, нужно было, чтобы к морю простирались широкие массы земли... Но это как раз и имеет место во Франции». 158, с. 59–74 (14.11.14)

1082. «Вчера я, напр., сказал, что у азиатских народов... силы, строящие физ. тело, пребывают в собственном эф. теле. Сегодня я должен сказать, что у народов Запада... эф. тело формируется силами воды. Если всё это вы соедините, то поймете, что так это было в старые времена, что у восточных народов Европы должно было формироваться эф. тело, но теперь пришло время, когда должно формироваться физ. тело. У западных же народов дело обстоит так, что их эф. тело формируется после того, как их физ. тело уже получило более извне свой отпечаток, свои признаки, что их эф. тело непосредственно подвержено влиянию гениев моря, гениев воды.

Народы Запада сформировались такими, какие они есть, благодаря тому, что импульсы у них входят в эф. тело». В таких случаях дело больше заключается во времени, а не в пространстве.

На Востоке «мысли струятся из земли, чтобы людей подготовить к их будущей эволюции. Посмотрим на запад, там из жидкого проистекают мысли, силы, формирующие эф. тело в ходе времени».

Иначе обстоит дело в Средней Европе, и это довольно трудно охарактеризовать. Здесь «как духи земли, так и жидкостный элемент воздействуют непосредственно на физ. тело. ... В Средней Европе духи жидкого элемента ослабляют свое действие и к ним присоединяются некие духи земного элемента. Они воздействуют непосредственно на физ. тело и менее сильно — на эфирное. Духи земного элемента утончают физ. тело, если идти дальше на восток». Тела в Средней Европе подвержены действию и водного, и земного элемента, и мы видим, как усложняется то, что втекает в эволюцию человечества. «Из этого резервуара подготавливается народ франков... через гениев жидкого и твердого элементов

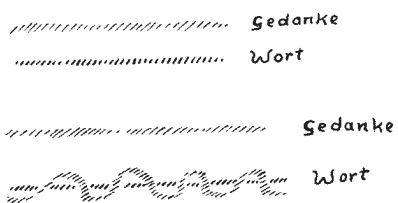
[им в этом родственны и саксы]... [Часть франков, ушедшая на запад, подверглась] непосредственному влиянию гениев моря, что стало еще значительнее благодаря восприятию ими исторического импульса романского элемента». У англосаксов это действие еще сильнее.

«...Можно заметить подобие, сравнивая физ. тела дойчей с эф. телами англичан... И там и здесь живет один и тот же импульс».

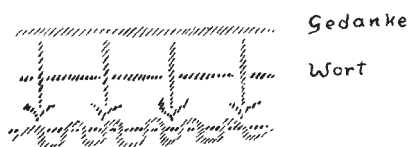
Благодаря этому «образуется во всё большей и большей степени созвучие между тем, что действует от Средней Европы к Британским островам и обратно, гармония, настоящий духовный союз, который постепенно набирает такую силу, что, духовно понимая это, можно сказать, что никакие земные души не любят так друг друга, как земные души Средней Европы и Британских островов. Эта сильнейшая духовная любовь выражается внешне так, как мы это видим (на опыте мировых войн. — *Сост.*) Так перепутаны вещи». 158, с. 89–93 (15.11.14)

1083. «Теперь пусть на меня не обидятся западноевропейцы, ибо — как вы уже можете догадаться — их культура по преимуществу является культурой нижней части тела, мускульной культурой, так как ее особенность состоит в том, что всё исходящее из культуры мускулов — это относится к народности в целом, а не к отдельным людям — сильно действует также и в голове. Поэтому здесь имеет место инстинктивная интеллигенция, поэтому здесь возникла культура мускулов в смысле современной жизни — спорт и т.д. ... У русских дело обстоит так, что у них сердце воскуряется в голову, у англоязычного населения нижняя часть тела воскуряется в голову, но при этом голова, в свою очередь, действует на нижнюю часть тела и управляет ею. Очень важно эти вещи иметь в виду. Но нет нужды всегда высказывать их столь радикальным образом, как мы это делаем между собой... Мы вещи берем объективно, без симпатии и антипатии». 186, с. 250–251 (15.12.18)

1084. «Французская народность имеет тенденцию мысли низводить, втискивая (их) в слово, т.е. мысль впечатывать в сказанное. Поэтому так легко в этой сфере опьяняются словом, опьяняются фразой; при этом я говорю о фразе в хорошем смысле слова:

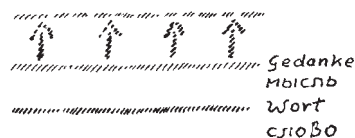
Английская народность впечатлевает мысли под словом, так что мысль пронизывает слово и по ту сторону слова ищет реальность:

Дойчи отличаются тем, что с мыслью не доходят до слова. И только благодаря этому факту могли возник-

нуть философы, каких не было больше нигде в мире, такие как Фихте, Шеллинг, Гегель, — благодаря тому, что дойчи не несут мысль до слова, но мысли сохраняют в мыслях. ... Действительно правильный перевод этого (философии) невозможен, получается лишь суррогат. Нет никакой возможности сказанное Гегелем перевести на английский или французский. Это совершенно исключено. ...

Славянская народность отталкивает мысли назад, во внутреннее и там имеет их. Слово там очень далеко отстоит от мысли. Оно парит как бы отдельно от нее.

Сильнейшее совмещение мысли со словом, так что мысль исчезает по отношению к слову, происходит во французском. Сильнейшее самоизживание мысли происходит в дойчском, поэтому также лишь в дойчском имеет смысл слово, которое Гегель и гегельянцы выразили так: «самосознание мысли». Что для не дойча есть абстракция, то для дойча — величайшее переживание, которое он может иметь, понимая это в живом смысле. Дойч стремится основывать брак между спиритуальным в себе и спиритуальным мысли. Нигде в мире, ни в каком другом народе, кроме дойчского, этого не может быть достигнуто». 173, с. 209–211 (18.12.16)

1085. «Говорить о той противоположности между дойчами и французами, которая сложилась после XV в., до XX в. было невозможно, даже бессмысленно. То, что можно назвать французской нацией, слагалось медленно, постепенно. Франки, конечно, отличались от саксов, но французский характер отличался от саксонского не больше, чем, скажем... теперешний прусский от баварского, а то во многих отношениях и меньше того». 180, с. 312–313 (17.1.18)

1086. «...Житель Средней Европы или Скандинавии мыслит. При этом «думает» рассматривается как деятельность, поскольку дело заключается в развертывании мышления. Что душевное существо думает — в этом заключается дело в Средней Европе вплоть до северных стран. Связь человека с мыслью здесь такова, что эта мысль составляет наивнутреннейший результат деятельности души, что деятельность души есть не что иное, как «запутанность» души в мысли.

О французе ничего подобного сказать нельзя. У него другое: он *имеет* мысли. Ибо «думать» и «иметь мысль» — это для тонко различающего не одно и то же». В Западной Европе мысли приходят к человеку, они ему даются, выступают в душе, также опьяняют, осчастливливают. Дойчи должны сначала образовывать мысли в индивидуальной душе, должны их там согреть, и они остаются. Поэтому дойча обвиняют в том, что его мысли холодны. 157, с. 37–38 (31.10.14)

1087. «... В многочисленных оккультных исследованиях сказано, что французский народ не в состоянии в смятении и хаосе удерживать далее то, что является наследием романизма». Развитие французов ограниче-

но периодом души рассудочной: 28–35 лет. Заслуживает внимания сокращение рождаемости во Франции. «Лишь тому, что притекает к итальянству благодаря тому, что итальянцы находятся в развитии души ощущающей – с 21 до 28 лет, – именно итальянскому надлежит, благодаря этому освежению перенять гегемонию в среде романских народов в той мере, в какой они еще имеют задачу в будущем. Особенно важно в европейских процессах проследить эти вещи. ...»

Может быть, кто-то скажет мне, что я не имею права говорить об этой трагедии. Однако это можно высказать, но с определенным трагизмом: ни с одной стороны французы не вступились за французское дело, но сделали всё возможное для способствования тому, что приведет к исчезновению французского существа из процесса развития нового человечества». 185а, с. 137 (17.11.18)

1088. «Собственно, папа Иннокентий III (папа с 1192 по 1216 г.) как человечески-духовная сила вместе с тем, что из него исходило, является первым творцом национального сознания т. наз. итальянцев. Он является отпрыском лангобардов. ... Этот процесс национализации к XV в. закончился. Таким образом, сама церковь явилась в существенном творцом национального элемента. И если в отношении образования французской нации как раз в это время мы должны искать действие суггестивной мощи языка (романского), то в отношении итальянской нации – прямое действие церковного элемента». 180, с. 322 (17.1.18)

1089. «Итальянский и испанский народы (не отдельный человек) развивают... животное ощущение, («святой эгоизм») поскольку там душа ощущающая непосредственно захвачена народным». На Востоке подготавливается культура Самодуха. Но это дело будущего, сейчас там этого нет, оно еще заключено в том животном, из которого оно еще должно будет развиваться». 181, с. 134–135 (30.7.18)

1090. «...Итальянец ощущает всех неитальянцев как чужих... И все войны, которые велись в Италии в XIX в., велись по преимуществу за родину». Это повторение древнего Египта, душа ощущающая.

Француз «ощущает иностранцев так, как их ощущали греки, – он называет их варварами. ...»

Английскому народу в особой мере передана забота о душе сознательной, как она себя изживает в материализме. ... Забота о материализме вызывает то, что людей просто ставит в пространстве одного рядом с другим. В этом выражается то, что подобным образом никогда не ощущалось в прошлом: конкуренция. Душа сознательная ощущает других как конкурентов в физическом бытии. ... Дойч (и скандинав) рассматривает противника так, как это делают, напр., на дуэли, где нет нужды испытывать какую-либо антипатию, но где всё заключается в борьбе за существование или за то, что связано с этим существованием. Нет ни малейшей потребности в том, чтобы хоть как-то умалять, принижать противника». 157, с. 38–39 (31.10.14)

1091. «Русский верит, что ведет войну ради религии, англичанин – ради конкуренции, француз – ради славы, итальянец и испанец – за родину, ведет войну ради существования. ... англичанин торгует, дойч стремится,

русский молится... Я имею в виду не внешнюю молитву, а настроение сердца». 157, с. 46 (31.10.14)

1092. «Западные славяне в век души сознательной также организованы для интеллектуализма, но они его мистицируют, превращают в мистику. Дойчи аполитичны. Западные славяне также аполитичны, но они тяготеют к низведению духовного мира в физический мир, и они это делают уже из сегодняшней жизни. Благодаря этому они обладают свойствами, противоположными тем, которыми обладают, напр., французы и итальянцы (а также и испанцы). ... Политика французов зависела от того, насколько они нравились другим людям; от этого зависела действительность того, что они делали. В отдельные времена они очень нравились. У западных славян всё по-другому. Их политика зависит от того, насколько их духовная природа антипатично действует на народы, говорящие по-дойчски. ... Вы можете изучить, каковы были судьбы чехов, словаков, поляков, сербов, словом, западных славян: они слагались в зависимости от того, насколько они были не симпатичны, антипатичны для средневропейской народности. ... (причина этого заключается в том), что в одном случае (французы) мы имеем связь с прошлым, в другом – с будущим». 186, с. 151–152 (8.12.18)

1093. «Желательно ли, чтобы народонаселение сильно возрастало или удерживалось на определенном уровне, – это не должно зависеть от народнохозяйственных соображений, здесь слово должны иметь этические, спиритуальные соображения». Можно искусственно, усилением хозяйственной деятельности значительно увеличивать население, принуждая тем самым души, желающие, скажем, вновь воплотиться лишь через 4–5 столетий, нисходить уже теперь, в худшие для них условия. То есть рост населения можно сделать принудительным. И тогда души принуждаются воплощаться в тела с худшей конституцией. «А благодаря этому потом приходит моральное заблочивание».

Вопрос размеров народонаселения может быть понят только духовнонаучно. 188, с. 199–200 (26.1.19)

1094. Сейчас происходит бурный рост населения земли, и люди спрашивают: почему это происходит, если на земле перевоплощаются одни и те же души? Они ставят этот вопрос, рассматривая слишком короткие периоды времени. «Я всегда говорю: может быть, не так далеко от нас отстоит время, когда люди с ужасом переживут, что существует также и сокращение населения. – С начала столетия должен был всё снова и снова даваться такой ответ на этот вопрос». 177, с. 10 (29.9.17)

4. Расизм, национализм – их истоки и преодоление

Национализм как форма борьбы с духом и с индивидуальностью

1095. В теософской литературе говорят о глобах как состоящих из семи рас. Но это верно лишь для Атлантической эпохи. Лишь тогда в каждой из семи эпох человеческий облик изменялся так, что было правомерно говорить о расах. В нашей же, 5-й послеатлантической

эпохе понятие рас исчезает. Рас в смысле Атлантической эпохи не было и в Лемурийской эпохе. Но что будет в будущем? Люди, воспринявшие спиритуальную мудрость, в 7-й культуре снова разделятся на определенные категории, но это будет сделано свободно, без насилия авторитета. Один человек возьмет на себя одну работу и сделает ее и для других, другой — другую, и оба будут признаны в одинаковой мере. «Человечество дифференцируется по моральному и интеллектуальному признаку, и на такой основе вновь выступит одухотворенное образование каст». Это произойдет в небольшой части человечества 7-й культурной эпохи. 105, с. 183—184 (16.8.08)

1096. «То, что мы сегодня называем расами, — это лишь пережитки тех значительных различий между людьми, которые существовали в древней Атлантиде. В полной мере понятие расы применимо лишь для Атлантиды. Поэтому, считаясь с действительным развитием человечества, мы для послеплатонического времени ни в коей мере не пользуемся понятием расы в его полном смысле.

Мы не говорим об индийской расе, о персидской расе и т.д., ибо это уже было бы неверно. Мы говорим о древнеиндийском культурном периоде, о древнеперсидском культурном периоде и т.д.

И уж было бы совершенно лишено смысла говорить о том, что в наше время подготавливается шестая раса. Хотя в наше время еще и имеются остатки древних атлантических различий, древней атлантической групповой душевности, так что можно еще говорить о том, что деление на расы еще продолжает действовать, — но то, что подготавливается для шестого периода, состоит именно в том, чтобы снять то, что носит расовый характер. ... И потому необходимо, чтобы то Движение, которое называется антропософским, которое должно подготовить шестой период, в своем основном характере было свободно от какой-либо расовости, чтобы оно стремилось соединять людей из всех рас, из всех наций... ибо в определенном отношении физический характер был присущ старому взгляду на расы, и гораздо более духовный характер будет иметь то, что совершается в направлении движения к будущему». 117, с. 151—152 (4.12.09)

1097. «В этом состоит глубокая идея Агасфера, который должен возвращаться всегда в одном и том же облике, поскольку он оттолкнул руку великого Водителя, Христа. Так существует для человека возможность срастись с существом одной инкарнации, оттолкнуть от себя Водителя человечества — или же пройти через преобразования, ведущие к более высоким расам, ко всё большему совершенству». Было много рас, которые потом исчезли, а люди перешли в другие расы. Существует 16 возможностей срастись с расой, «шестнадцать путей к гибели». 102, с. 174 (16.5.08)

1098. «В определенное время Майстер станет Ману определенного числа выделенных (из среды человечества) людей, которые образуют зародыш шестой коренной расы.

Одно оккультное течение старается Майстера заполучить в свою власть, чтобы помешать совершению того события. Оно не желает рассматривать все расы как равноправные». 20.10.05

1099. «Странная расовая мистика Гвидо Листа...» 21, с. 74

1100. «Мы должны различать между внутренним прогрессом Я и астр. тела, совершающимся от инкарнации к инкарнации, и внешним прогрессом и изменениями в физ. и эф. теле, идущими от расы к расе, от нации к нации, от эпохи к эпохе». 152, с. 18 (1.5.13)

1101. «В этом пребывает истина огромного значения, что человек коренится в народе только одним воплощением, а в своем индивидуальном существе он представляет собой нечто совсем иное, он несет в себе бесконечно больше и бесконечно меньше того, что содержится в Душе народа. Идентифицировать себя с Душой народа не имеет в реальности никакого смысла, если это выходит за пределы того, что выражается словами: любовь к родине, любовь к отчизне, патриотизм и т.п.». 173, с. 161 (17.12.16)

1102. «Так для нас может быть очевидным, когда мы смотрим на это ядро нашего существа, что мы с ним причастны не только к солнечным или, может быть, также и к тeneвым сторонам всех рас, всех народностей; но очевидным может стать и то, что в наше внутреннее существо мы воспринимаем вклад за вкладом благословения всех рас и народностей, когда мы воплощаемся один раз — здесь, другой раз — там». 121, с. 82 (11.6.10)

1103. «Человек как отдельный человек стоит выше, чем нация». 287, с. 40 (19.10.14)

1104. «Кто познаёт жизнь человеческой души между смертью и новым рождением, тот знает, как благодарен бывает умерший тому обстоятельству, что был убережен в жизни от самых крайних бесчинств человека, от сепаратизма в группах, напр., от «зашнуровывания» человека в национальных группах и т. п. » 180, с. 56 (25.12.17)

1105. Переживание холода в духовных мирах вводит человека в земную жизнь с автоматическим, внешним отношением к народу, стране, к языку. Среди таких людей особенно легко развивается шовинизм. «Когда человек вырастает в язык более автоматически, когда из-за этого он со своими инстинктами, влечениями развивает перегретую органическую, анималистическую любовь к языку и к народу, то тогда возникает ложный национализм...» Тогда начинают народом кичиться. 209, с. 35, 37 (27.11.21)

1106. Что означает антипатия к какой-либо нации? «Она означает предчувствие: в этой нации будет мое следующее воплощение! В подсознании высшее Я уже связано с другой нацией... Так что человек ярится против собственного высшего Я». И если многие в одной нации неистовствуют и лгут против другой, то значит, многие из них в ближайшей инкарнации перейдут в ту другую нацию». 157, с. 31 (31.10.14)

1107. «Нет ничего вреднее для истины... чем национализм. Но национализм принадлежит как раз к той программе, которая будет считаться в ближайшем будущем особенно перспективной. ... В мире будет столько национализма, сколько в нем будет неистинного. ... Не правда, ложь во многих отношениях правит миром». 185а, с. 77 (15.11.18)

1108. «Всякая народная межнациональная ненависть является в то же время борьбой против духа. И поскольку наше время так сильно склоняется к борьбе против духа, то оно также имеет столь много таланта к межнациональной ненависти. Это одна из глубочайших тайн современной духовной культуры. Поэтому выход из этого положения может быть дан только через живое постижение духа». 171, с. 91 (23.9.16)

1109. «Сегодня... хотят возвести мировой строй, который, отвернувшись от всего духовно-душевного, направит внимание лишь на физически-антропологическое цепи поколений. Должна возникнуть карта Европы, основанная на одних лишь кровных связях народов, на чисто шовинистических, народно-эгоистических импульсах. Это практически-социальная реакция, направленная против вхождения духовно-душевного мировоззрения». Начало этому уже положено вильсонизмом. Это не критика, а просто описание фактов. 202, с. 133 (12.12.20)

1110. Как следствие материализма в ходе XIX в. всё больше проявлялся принцип национализма, эта манера «кичиться национальностью, это желание жить только в национальном. Это является оппозицией духовно-душевному, ибо духовно-душевное не заботит национальное». Как интеллектуальное заболевание национализм выступил в вильсонизме. 202, с. 154 (14.12.20)

1111. «Оккультная истина тотчас же затемняется, как только интересы одной части человечества ставятся выше интересов всего человечества». 287, с. 49 (19.10.14)

1112. «Подумайте, как часто при встрече двух людей... в одном из них тотчас же вспыхивает антипатия, ему другой человек не нравится. И тогда всё то, что он делает в отношении этого человека, встает в свете этого «мне не нравится». По этой причине очень часто кармическое отношение совершенно гасится, целиком уходит на ложные пути и возобновится только в следующей инкарнации, где оба эти человека встретятся вновь. Симпатия и антипатия — это величайшие враги действительного социального интереса. Но с этим часто не считаются». Но социальный интерес особенно важен в эпоху души сознательной.

Национальные симпатии и антипатии — это страшное испытание для человечества, поскольку благо пребывает лишь в их преодолении. Они загоняют человека в групповое сознание. 168, с. 100–102 (10.10.16)

1113. «В настоящее время мы в высшем смысле слова переживаем переход. Любая зависимость от групповой душевности должна постепенно быть сброшена. Как всё более и более исчезают пропасти, разделяющие нации... так будут преодолеваются и другие виды групповой душевности, и на передний план больше станет выступать индивидуальное отдельных людей». 117, с. 151 (4.12.09)

1114. С начала XIX в. проявляется тенденция к полнейшей дифференциации, к полнейшей спецификации. Из катастрофы мировой войны уже в наше время вышла тенденция делиться на все меньшие и меньшие человеческие группы. «Всё больше входит в силу шовинизм народов, который приведет к тому, что всё более и более

люди будут делиться на малые группы, так что группа в конце концов будет состоять из одного человека. А затем это могло бы пойти к тому, что и отдельный человек разделится бы на левого и правого человека и вступил бы в войну с самим собой, в которой враждовали бы между собой левый и правый человек».

Нужно создавать этому противовес. Этому может служить новая мудрость. 191, с. 272 (15.11.19)

1115. Древний европеец переживал в душе: «Ведь я вижу, что я связан с богами, ведь я простираюсь в царство богов. — И потому именно на европейской почве развивалось сильное сознание личности, сознание собственной божественной ценности человеческой личности, прежде всего сильное сознание свободы». С этим сознанием массы европейцев заселили Греческий и Итальянский полуострова. Потомков этого чувства свободы мы находим в этрусках. Это выражается в их искусстве, в их общественном устройстве. Каждый город у этрусков зорко следил за соблюдением свободы. Что позже стало государственной связью, было для этрусков невыносимо. У них была иерархия, но она была построена свободно. 105, с. 152 (13.8.08)

1116. Пауль де Лагард — «один из наидойческих духов», считал, что «кровь» и «раса» не дают понимания сущности дойчства, его корней. Он писал: «Дойчство пребывает не в Geblüte, а в Gemüte (не в происхождении, не в крови, а в душе)». 64, с. 224–225 (25.2.15)

1117. «Сколько людей смогут сказать: «Не я, но (Сам) Христос во мне», — столько людей сможет найти себя как членов *одного* человечества по всей земле, без национальных различий и иной дифференциации, совместно в основании новой социальной жизни». 198, с. 242 (11.7.20)

1118. «...Он (Христос) с самого начала ни в коей мере не принадлежит отдельному народу, но осуществляет то, что является самым прекрасным в духовно-научном принципе, а именно: признание истины без различия цвета, расы, племени и т.д.». 139, с. 47 (16.9.12)

Кровное родство и наследственность

1119. В сознании национализма вновь оживает старый люциферизм крови. 198, с. 79 (3.4.20)

1120. «В этом состоит глубокая задача человека: стать в правильное отношение к Архам, к Духам Личности, стать свободным и этим выработать правильное отношение также и к отставшим духам Формы, которые хотят и ныне действовать как прежде, управляя мышлением, что является уже не правомерным... И мы найдем, с одной стороны, то, что ныне делает жизнь трудной, но повсюду мы сможем найти выход из мировых трудностей. Мы только должны находить этот выход как свободные люди. Если же у нас совсем нет воли к свободному развитию мыслей, то что тогда делать с нами Архам?»

В наше время всё дело заключается в том, чтобы человек захотел стать свободным существом. Большой частью он пока этого не хочет. Он должен сначала найти себя в том, чтобы этого пожелать. Человеку сегодня еще тяжело желать себя как свободное существо. Ему больше по душе желать того, что ему нравится, и чтобы были правильные духи, которые бы невидимым, сверх-

чувственным образом исполняли его желания. Может быть, тогда он бы почувствовал себя свободным, почувствовал бы свое человеческое достоинство! Нам достаточно пережить лишь пару инкарнаций — не так уж много времени, — дойти примерно до 2800 или 3000 года, и в последующих инкарнациях — оглядываясь на прошлое — мы уже не сможем простить себя за то, что спутали человеческую свободу с требованием человеческих удобств благодаря снисходительным богам!

Ведь именно эти две вещи путает сегодня человек: свободу и снисходительность добрых богов к человеческим удобствам, к удобствам человеческих желаний. Сегодня многие люди хотят, чтобы были добрые боги, которые без особых проблем исполняли бы их желания. Как сказано, нам достаточно дожить до 2800 или 3000 года, уже в следующей инкарнации мы будем это сильно презирать. Но когда уже сегодня мы развиваем правильное моральное настроение, то оно должно быть связано с определенной моральной силой, которая действительно хочет свободы — внутренней свободы, прежде всего; внешняя свобода тогда разовьется правильным образом, если будет воля к обретению внутренней свободы. Но для этого необходимо мочь правильным образом наблюдать, где действуют неправомерные духи *Формы*. Одна из сфер их деятельности — национальный шовинизм, где мысли идут не из личности, а из крови, из инстинктов. 222, с. 83–85 (18.3.23)

1121. «Как Христос пришел в мир не для того, чтобы разрушить закон, но чтобы воспринять его в Себя, так и кровное родство не должно быть удалено из мира, но направлено по верному пути. В то время как в древности ариманические и люциферические существа выступали в сердце человека против кровного родства, желая разъединить людей как эгоистических индивидуумов, так сегодня эти ариманические и люциферические силы соблазняют людей строить только на кровном родстве, тогда как созрело время увидеть, что каждый человек, действительно имеющий тело, душу и дух, низошел из духовного мира, а до того проходил через доземное бытие. Он сам себе ищет кровь, через которую хочет воплотиться на Земле. И всё более должно развиваться чувство для этой духовной общности». Родителям следует думать о том, что они являются инструментом, давшим духовной индивидуальности воплотиться на Земле, а не только радоваться тому, что, вот, их семья увеличилась. 196, с. 161–162 (6.2.20)

1122. «Член целого определяется в своих свойствах и функциях через целое. Племя есть целое, и все принадлежащие к нему люди несут в себе особенности, обусловленные существом племени. ...

Но человек освобождает себя от этой родовой обусловленности. Ибо человеческое родовое, если человек переживает его правильно, не ограничивает его свободу и не должно этого делать также с помощью искусственных приемов. ... Родовое служит ему при этом лишь средством для выражения в родовом своей особой сущности... придает родовому своеобразную своему собственному существу форму. ...

Невозможно вполне понять человека, если в основу его оценки положить понятие родового». Особенно

упорно эта оценка держится в суждении о поле, о женщине, о мужчине. 4, с. 389, 391

1123. «Кровные связи дают лишь 1/7 того, что должно быть основано в человеческой культуре. Другие 6/7 должны прийти через Импульс Христа: 1/7 — в 5-ю культурную эпоху, другая седьмая — в 6-ю, третья — в 7-ю, а остальные — в последующие эпохи». 186, с. 121 (7.12.18)

1124. «То, что рассматривается как физические качества, действующие из поколения в поколение, совершенно не объясняет ни одного из положений современности как в случае отдельных людей, так и всевозможных народо- и расообразных взаимосвязей между людьми». Что изживает себя в современности как уходящее в прошлое течения крови, может быть понятно, объяснено, если «исходить из того, что как силы заключено в душах, которые в течение долгого времени жили в духовном мире, прежде чем низойти в воплощение в данных телах». А воплощаются души в разных народах, расах, течениях. 202, с. 123–124 (12.12.20)

1125. «До того, как Импульс Христа, пройдя через Мистерию Голгофы, воздействовал на земное развитие, тот народ, из которого родился Христос Иисус, рассматривал себя как избранный народ. В этом избранном народе считалось, что земля может стать счастливой только в том случае, если ее заполнят лишь члены этого народа, а всё остальное отомрет. В определенной мере это было твердой верой, поскольку Бог Ягве избрал этот народ как свой и поскольку Ягве рассматривался как единый Бог. Для времени до того, как на земле пришла Мистерия Голгофы, это воззрение древнееврейского народа было оправданным, поскольку именно в среде этого народа должен был родиться Христос Иисус. Но с явлением на земле Мистерии Голгофы это сознание должно было прекратиться. После того это сознание стало антикварным; после того на месте сознания Иеговы должно было стать сознание Христа, которое о каждом человеке говорит так же, как народ Ягве говорил о членах только своего народа. Это трагическая судьба еврейского народа, что он не смог распознать того, что дело обстоит так. А сегодня мы во многих отношениях переживаем пятиточное движение. Сегодня мы переживаем, как народы понемногу — если даже они сами смотрят на это иначе и иначе называют — начинают охотно поклоняться разному роду Ягве, специальным Ягве, Ягве каждого народа. Конечно, при этом не говорят, как раньше, в религиозных формулах, но, т. сказ., в образе мышления нового времени (говорят при этом о «ментальности»). ... А в результате это ведет к тому, что один народ лютует против другого народа. Мы переживаем впадение в религию Ягве, только эта религия распадается на многие Ягве-религии. Сегодня действительно имеет место рецидив Ветхого Завета, атаквизм, возврат к Ветхому Завету!... Национальная инсталляция (установка) — это есть возврат к Ветхому Завету. Рецидив Ветхого Завета — это то, что на современное человечество возложены трудные испытания, и против этого есть лишь одно цельное средство: на духовном пути вновь приблизиться ко Христу». 193, с. 56–57 (11.2.19)

1126. «Поскольку для жизни между рождением и

смертью то, что связано с дыханием, остается бессознательным, иудейская культура была культурой не индивидуальности, а культурой народа, где всё было связано с происхождением от одного отчего предка. Иудейские откровения есть, в сущности, рассчитанное на этот народ откровение, поскольку оно считается с тем, что вырабатывается в эмбриональном состоянии и модифицируется только через бессознательное, через процесс дыхания.

Какое же следствие вытекает отсюда для нашего критического времени? Отсюда следует, что те, кто не хочет признавать мудрость Христа, вносящую в человека то новое, что вырабатывается между рождением и смертью помимо процесса дыхания, они хотят оставаться при мудрости Ягве, хотят прививать человечеству лишь народные культуры. И современный призыв к разделению людей на обособленные народы есть атавистический, ариманический призыв к основанию такой культуры, в которой каждый из народов представляет лишь одну народную, т.е. ветхозаветную культуру. Все народы земли должны уподобиться иудейскому ветхозаветному народу — таков призыв Вудро Вильсона. ...

Социальный элемент, который является асоциальным в отношении всего человеческого, когда он хочет основать социальное только в масштабах отдельных народов, — это хочет выйти на поверхность как ариманический элемент; ариманически должен удерживаться ветхозаветный культурный импульс!»

186, с. 120—121 (7.12.18)

1127. Основной характер вильсонизма заключается в том, что «он сливает воедино государство, нацию и народ, даже государства хочет основывать по национальному признаку...» Тем самым лжи придается перманентный характер. 185а, с. 78 (15.11.18)

1128. «...То, что поднимается как социализм... совершенно всеобщее обосновано в природе человека и будет всё далее и далее захватывающим человечество явление. Современная реакция, противящаяся ему, она, для понимающего эти вещи, просто ужасна». Несмотря на

весь хаос, проявляющийся ныне в социализме по всей земле, «этот интернациональный элемент является тем, в чем содержится перспектива будущего. А то, что теперь выступает как конституирование всяких национальных и национальненьких государств, является тем, что работает против эволюции человечества. Это ужасное противление смыслу развития 5-й послеплатонической эпохи, что выражено в словах: каждой отдельной нации — государство». 185, с. 221—222 (3.11.18)

1129. «...Если будут продолжать стремиться осуществлять такую социальную структуру, которая соответствует тому, что человек представляет собой как чех, как словак, как мадьяр, как француз, как англичанин, как поляк и т.д., то люди забудут всякую духовность. ... Вудро Вильсон говорил только слова, в которых не содержалось никаких понятий». Поэтому людям пришлось опереться на что-то такое, что является бездуховным, на кровно-родственные свойства наций.

«Воздвигайте еще больше национальных государств в современной цивилизации — тем больше семян разрушения вы посеете...» 200, с. 127—128, 131 (31.10.20)

1130. «Мы видим, как отдельные нации вновь разворачивают флаги национальностей. Какова суть этого разворачивания? ... Этой сутью является старая религия Ягве. Она заключается в том, что Ягве был водителем народа... люди современности, утратив мудрость древних Мистерий, указывавшую на Мистерию Голгофы, более или менее принимают религию Ягве под водительством либерально-светского «Верховного раввина Вильсона!» 198, с. 242—243 (11.7.20)

1131. «Под влиянием наполеонизма, первого Наполеона впервые возникло со всей отчетливостью стремление людей слиться в расу, в нацию...». Продолжение оно получило в вильсонизме. 346, с. 206 (17.9.24)

1132. «В нынешнее время это очень разжигает душевное сладострастие, когда тем или иным образом лелеют национализм, когда говорят о Лиге наций, о возобновлении старых святых национальных институтов и т.д.»

196, с. 12 (9.1.20)

Педагогика, язык и индивидуальное развитие

1. Методика и практика школьного воспитания и обучения

Общие принципы и назначение педагогики

1133. «И наиважнейший социальный вопрос будущего, стоящий уже ныне, — это вопрос воспитания».

296, с. 17 (9.8.19)

1134. Вопрос: «Должен ли ребенок быть воспитан для настоящего или для будущего?»

Д. 31, с. 16 (30.8.19)

1135. «Воспитание: оно не должно мешать свободной индивидуальности. Человека нужно снабдить организмом, которым он сможет пользоваться. — Душа развивается, когда мы несем ей навстречу человечность; дух найдет себя в духовном мире, но тело нуждается в воспитании».

304, с. 198 (19.4.22)

1136. «Воспитание, обучение следует вести исходя из понимания того, что необходимо новообразование жизни. Для этого нужно новое искусство воспитания». Государство способно содействовать лишь воспитанию граждан государства.

Д. 31, с. 18 (31.8.19)

1137. «Не государство может сделать людей свободными, а только воспитание; однако государству следует позаботиться о том, чтобы каждый нашел почву, на которой могла бы успешно развиваться его свобода».

30, с. 236

1138. Возражают: там, где государство не принуждает к обязательному образованию, там большинство детей не посылают в школу. «Необходимо же как раз решать задачу: как привлечь детей в школу безо всякого государственного принуждения?»

24, с. 186

1139. «Становящаяся живой наука!

Становящееся живым искусством!

Становящаяся живой религией!

— вот что такое, в конце концов, воспитание, вот что такое, в конце концов, обучение».

298, с. 23 (7.9.19)

1140. «Всякое воспитание есть, по сути говоря, самовоспитание человека».

306, с. 131 (20.4.23)

1141. «28-летний человек не может сам себя отгадать: он должен быть отгадан старшими людьми». (Из зап. кн.; 4.2.19)

Д. 23, с. 24

1142. «...Воспитание — это судьба, карма человека в юности».

130, с. 125 (5.11.11)

1143. «В XX в. произошел переход от легочного знания к почечному знанию», а последнее бездуховно, если человек не сделает его духовным. Весь аппарат познания сполз из легких в почки. Почки не дают голове самостоятельности, в почки духовность входит бессознательно; они расположены слишком низко. А легкие стали неспособны в новое время давать что-либо голове. Придет время, когда люди поймут, что мировая война была почечным заболеванием человечества! Впредь всё чаще в моче у людей будут находить белок, сахар и т.д., будут этому удивляться, но связей не поймут. А нужно будет

для исцеления реформировать духовную жизнь человечества, и прежде всего — школьную жизнь.

350, с. 263–266 (28.7.23)

1144. В последнее время (оно началось еще в первой четверти XX в.) дети рождаются с оттенком меланхоличности на лице. «Это происходит оттого, что души сегодня не охотно сходят в мир, наполненный материализмом. Можно сказать: души перед своим рождением переживают определенный страх вступать в мир, где интеллигенция имеет предрасположение, склонность ко злу, к нисходящему развитию».

Поэтому должна существовать педагогика, дающая душе силу интеллигенцию в себе метаморфизировать, приводить ее в связь со спасающей силой Христа.

296, с. 94 (16.8.19)

1145. «Если желают двигаться вперед с простой наглядностью в обучении, то... получают неспособных детей. — С феноменологией, с феноменализмом это не имеет ничего общего; чтобы вырабатывать подлинный феноменализм, нужно сначала уметь по-настоящему мыслить. В школе имеют дело с педагогической, а не с научной методикой. И нужно знать, как настоящее мышление связано не просто с мозгом, с головой, а со всем человеком».

77а, с. 92–93 (28.7.21)

1146. «Педагогика в основном есть особая статья нравственной деятельности человека. Лишь тот, кто в нравственном, в этике находит педагогику, находит ее правильным образом».

217, с. 98 (8.10.22)

1147. «Сегодня каждый говорит о социальных импульсах, однако одни только чисто антисоциальные склонности проявляются среди людей. Социализм должен начинаться с того, что люди снова научатся быть внимательными. Они смогут это делать, если будут действительно слышать друг друга». И это нужно воспитывать уже в школе, где учитель не только учит, но и воспитывает.

294, с. 62 (25.8.19)

1148. «...Социальные вопросы в существенном являются вопросами воспитания, а вопросы воспитания в существенном являются медицинскими вопросами, но только той медицины, которая оплодотворена Духовной наукой. Это гигиена, оплодотворенная Духовной наукой».

73а, с. 186 (7.4.20)

1149. «Всё больше и больше будет возникать как наихудшее, что люди именно в отношении воспитания юношества образуют себе представление: да лучше всего, если всё, чему человек учится, он как можно скорее забудет. — Если человек, будучи взрослым, не будет чувствовать себя лишенным ничего из того, что он воспринял в детстве, то это не только источник радости — это подлинный источник человеческой жизни. Это прошу я вас заметить себе».

177, с. 191 (21.10.17)

1150. Человеческая голова не случайно имеет круглую форму. В ее формировании участвует весь космос, как это имеет место при образовании яйца в курице,

хотя и процессы в организме курицы также играют свою роль. «...И как верно, что человеческая голова возникает сначала в материнском организме, так верно, с другой стороны, и то, что первопричинные силы для этого возникновения действуют из всего космоса, и человек своей головой являет отображение всего космоса. А то, что примыкает к голове, скелет, можно сказать — если это особенно принять во внимание, — в своей конфигурации, в своем формировании более связан с тем, что лежит в линии наследования, с тем, что связано с отцом, матерью, бабушкой, дедушкой, чем с тем, что находится вовне в космосе. Так в отношении своего возникновения, в отношении своего развития человек является двойным существом. С одной стороны, своим обликом он рожден из космоса, и это являет себя в шарообразной форме его головы, а с другой стороны — он образован из всего потока наследственности, и это выражается во всем остальном организме, примыкающем к голове.

Всё это остальное тело концентрируется в сердце. Мы представляем собой двойного человека. «Если провести параллели между головным познанием и познанием сердцем, то ничего особенного от этого не получится. ... Разница здесь не особенно велика». Но дело выглядит иначе с духовной точки зрения «...Наша голова спешит с познанием, остальной организм не спешит. Это имеет невероятно глубокое значение. Всё современное воспитание является головным... Но в двадцатые годы жизни голова... закончена со своим познанием, с усвоением мира. Остальному же организму нужна для этого вся жизнь... он движется в три раза медленнее головы». «Чтобы воспринять нечто как исполненное жизни, необходимо, если восприятие головой длилось один день, выждать еще 3-4 дня до полного усвоения этого. Добросовестный духоиспытатель не станет рассказывать о воспринятом только головой, но лишь о том, что понято всем человеком. Это имеет исключительно далеко и глубоко идущее значение. ...

Знание, которое целиком может быть переработано остальным организмом, при всех обстоятельствах разовьется, если о нем вновь вспоминают, развивая в отношении его любовь, радость, сердечность. С глубочайшими тайнами Мистерий человечества связано то, как следует осуществить преподавание, чтобы человек в позднейшей жизни мог с сердечностью, радостью, определенным блаженством вспоминать о нем».

181, с. 30, 32–33 (29.1.18)

1151. «В действительности в педагогике всё более и более станут действовать три фактора мирового развития, два из которых ныне шествуют гигантскими шагами; Антропософия — третья сторона, — естественно, совсем слаба, тенеподобна, ей никто не придает значения, разве только ее враги. Но педагогика постепенно будет захвачена двумя главными течениями в мире: католическим и большевистским, или социалистическим». Можно видеть, что всё остальное ныне не имеет успеха. Провинная же сила упомянутых течений просто огромна. Поэтому имеет смысл заниматься третьим культурным течением, Антропософией; это следует делать также и в педагогике. «Такова мировая ситуация».

300 в, с. 113 (5.2.24)

1152. «Соединительный мост между душой сознательной и душой сознательной, т.е. для современных людей вообще между человеком и человеком...»

Как прийти к этому? — С помощью правильной педагогики, путем воспитания детей и обучения их соответственно особенностям их возраста, т.е. с помощью вальдорфской педагогики.

217, с. 129, 134–140 (11.10.22)

1153. «Вальдорфская педагогика — это, вообще, никакая не педагогическая система, а искусство пробуждать то, что имеется в человеке. По сути говоря, вальдорфская педагогика не хочет воспитывать, она хочет пробуждать. Ибо сегодня речь идет о пробуждении. И сначала должны пробудиться учителя, а затем учителя должны будить детей и юношество. Дело действительно заключается в пробуждении, после того как человечество было отъединено от идущего вперед потока мирового развития. Как засыпает рука, отъединенная от тела, так заснуло духовно-душевно человечество. Вы, возможно, возразите, что с XV в. люди далеко ушли вперед, гигантски развили умность. И не будь войны... кто знает — это можно часто слышать, — сколь славно и далеко мы ушли бы вперед!»

Да, интеллект с XV столетия развился колоссально. Но потрясающий соблазн кроется в нем. «...Ибо в интеллекте все люди принимают себя за бодрствующих. Но он не дает знания о мире. Он в действительности — лишь сон о мире. ... Человек не стоит через интеллект в объективной связи с миром. Интеллект — это автоматическое продолжение мышления о мире, тогда как человек уже давно отрезан от мира. ... Если до XV столетия еще имели позитивное наследие, то теперь стоят перед противоположным: перед негативным наследием».

217, с. 36–37 (4.10.22)

1154. Книга «Как достигнуть познания высших миров?» — Пусть она написана слабыми человеческими силами. «Однако это воспитательная книга для человечества. Это книга, с которой нужно было начать в XX столетии говорить людям о том, как им следует строить на самих себе, на своих собственных силах. Подобные вещи должны стать очень плодотворными также и педагогически, они являются фундаментом для средневропейской педагогики». Конечно, для государственных школ это не приемлемо.

192, с. 245 (29.6.19)

1155. «Человек должен быть воспитан для духопознания, как в древности он для духопознания рождался».

198, с. 81 (3.4.20)

Задачи воспитания и возраст ребенка

1156. Правомерно ставить вопрос о воспитании ребенка до рождения. «Если мать ведет себя до рождения так, что сама в себе доводит до выражения то, что в истинном смысле является морально и интеллектуально правильным, то всё, что она осуществляет в себе как идущее вперед самовоспитание, само собой переходит на ребенка». Не следует при этом думать о том, что мать воспитывает ребенка — воспитание придет, когда он родится, — но нужно просто вести правильную жизнь. И это будет особенно хорошо для ребенка.

293, с. 22 (21.8.19)

1157. «0–7 лет: человек строит себя исходя от головы; весь он один только орган чувств и скульптор.

Младенец: он много спит, поскольку всем своим телом он сплошь один только орган чувств, а каждый орган чувств в восприятии спит. — Органы чувств бодрствуют, когда человек спит; в них заключены тайны мира; в грудной организации заключены тайны Солнечной системы.

Органы чувств [в это время] предрасположены не к восприятиям, а к легкой организации.

7–14 лет: человек строит себя исходя от системы дыхания и циркуляции крови; весь он слушатель и музыкант. ... Обучение письму — но не слишком рано; затем — чтению, счету — как анализу.

9–10 лет: поворотный пункт — можно начинать внешний мир обсуждать как внешний мир, но описывая его; это приводит тенденцию роста в созвучие с самой собой.

Душевное у ребенка имеет неизмеримо большое влияние на тело.

14–21 год: человек становится фантазирующим существом и постоянно судит. — С 12 лет он может вращать в драматический элемент. — У него тогда нечто останется от этого на всю жизнь. — Всякое раздвоение личности до этого не желательно».

304, с. 198–199 (19.4.22)

1158. «До 7 лет = мир моральный
до 14 лет = мир прекрасный
до 21 года = мир есть истина».

Д. 31, с. 15 (29.8.19)

1159. До 7 лет «часть эфирного организма освобождается от непосредственной работы над физическим организмом и получает некоторую независимость. Благодаря этому она... является относительно независимым от физического организма носителем душевной жизни.

А поскольку душевное переживание может только с помощью этого душевного организма разворачиваться в земном бытии, то душевное до 7 лет целиком находится в телесном. Если в этом возрасте душевное хочет быть деятельным, то деятельность должна открываться телесно. Ребенок способен приходить в отношение с внешним миром лишь в том случае, если это отношение представляет собой раздражение, которое может изживаться телесно. А это происходит лишь в том случае, если ребенок подражает». Он всецело подражатель до смены зубов.

«Между сменой зубов и половой зрелостью душевный организм (астр. тело) коренится в физическом и эфирном организме... как до того эфирный коренился в физическом». Часть душевного организма может тут освобождаться от соответствующей части эфирного организма. Тут действует авторитет.

304, с. 220 (16.9.22)

1160. «Ребенок, войдя через рождение в физическое бытие, продолжает то, что он переживал в духовном мире до зачатия. Тут он живет как человеческое существо, в существах высших Иерархий; он делает всё то, что приходит из импульсов существ высших Иерархий. Поэтому он там в еще гораздо большей степени подражатель, поскольку он пребывает в единстве с существами,

которым он подражает». И продолжает эту привычку уже и на земле, будучи окруженным также и земными существами.

«Свободным человек станет только в том случае, если сначала, будучи ребенком, он станет как можно более интенсивным подражателем. Сила, являющаяся естественной силой ребенка, она должна интенсивно вырабатываться именно в эпоху, в которую вторгается социализм. Люди не станут свободными существами, несмотря на все напыщенные слова, несмотря на все политические рыдания о свободе, если соответствующая сила подражания не будет прививаться в детском возрасте. Ибо только то, что этим образом будет насаждаться в детском возрасте, лишь оно одно сможет дать основу для социальной свободы». С 7 до 15 лет, до половой зрелости в ребенке живет сила действовать, опираясь на авторитет. Не собственные суждения нужны тогда ребенку, а чтобы от уважаемого человека прозвучало: это правильно, это следует сделать.

296, с. 18–19 (9.8.19)

1161. К семи годам материнская эфирная оболочка отпадает, происходит второе, эфирное рождение. «До смены зубов еще имеется возможность того, чтобы человеческие формы оставались эластичными в том или другом направлении, изменялись, но после того они только увеличиваются. В существенном со сменой зубов формы выработаны». Поэтому до семи лет нужно внимательно следить за тем, что образует физ. тело (через восприятия и т.д.), избегать прямых педагогических средств.

109, с. 206 (7.6.09)

1162. «Эфирное тело до семи лет так сильно занято самим собой, что, пытаясь особо воздействовать на него, ему можно было бы только повредить. До этого года, следовательно, можно воздействовать только на физ. тело. С семи до четырнадцати лет воспитание эф. тела может быть взято в руки, и только с четырнадцати лет можно извне, через воспитание воздействовать на астр. тело.

Воздействовать на физ. тело означает доставлять ребенку внешние впечатления. Через внешние впечатления формируется физ. тело. Поэтому то, что упущено до семи лет, едва ли можно наверстать позднее. ... Если глаза ребенка до семи лет видят только прекрасное, то они образуются так, что на всю жизнь сохраняют восприимчивость к прекрасному. Позже чувство прекрасного не может быть развито подобным образом. Что вы делаете или говорите ребенку в первые семь лет, это значительно менее важно, чем вид его окружения, чем то, что он видит и слышит». Из этого позже развивается фантазия.

В первое семилетие мы воздействуем на ребенка не через сознательное его воспитание, а тем, чем мы сами являемся. Умный человек вызовет к действию умность и в ребенке. Нужно, находясь вблизи ребенка, иметь по возможности высокие и добрые мысли.

«Люди, окружающие ребенка во втором семилетии, должны воздействовать на него не единственно лишь примерами, но и прямыми указаниями. Не с помощью постоянных «почему» и «отчего», а строя всё только на авторитете, вырабатывают сильные способности памя-

ти. Поэтому ребенок должен быть окружен людьми, к которым он испытывает доверие, которые пробуждают в нем хорошую веру в их авторитет. ... Преждевременно освобождая ребенка от авторитета, вы отнимаете у эф. тела возможность фундаментально вырабатывать себя. Поэтому лучше всего во втором семилетии давать ребенку не доказательства и суждения, а примеры и сравнения. Суждение воздействует только на астр. тело, а оно для этого еще не свободно. ...

Покажите ребенку гусеницу, как она потом окутывается куколкой и как затем из куколки появляется бабочка, — это прекраснейший пример для показа, как возникает из матери ребенок». Это следует делать в ответ на вопрос ребенка, как рождаются дети.

96, с. 62–65 (14.5.06)

1163. «Это сущий яд для развивающегося человека, если он в возрасте от 6–7 и до 9-ти лет не получил развития фантазии сказочным образом».

«Это хорошо — как можно раньше привить ребенку ощущение бессмертия души».

301, с. 84–85 (26.4.20)

1164. «Игры детей до 7-ми лет, до смены зубов дают ребенку то, что в воплощенном виде вступит в человеческую жизнь в 21–22 года, благодаря чему приобретает самостоятельную индивидуальность, выражающаяся в суждениях рассудка, опыта и т.д.»

301, с. 208 (10.5.20)

1165. «Грехи воспитания в 7–8-летнем возрасте проявляются в неправильных ощущениях пубертатного периода».

301, с. 240 (прилож.)

1166. «От неба к земле идет направление мышления, от земли к небу идет направление воли. Оба они в возрасте от 7 до 14 лет не связаны одно с другим, не включаются одно в другое. Идущее сверху вниз теряется в неопределенном. А в среднем человеке, где живут, где имеют свое происхождение дыхание и циркуляция, там живет также то, что в это время эмансипируется как человек чувства. И если мы в человеке в возрасте от 7 до 14 лет правильным образом развиваем, формируем человека чувства, то этим приводим в правильное отношение то, что идет сверху вниз и снизу вверх». То есть приводим у ребенка в правильную связь мышление с волей».

307, с. 88 (9.8.23)

1167. Если с 7 до 14–15 лет подросток ни на кого не смотрел как на авторитет, то в следующем семилетии он не разовьет наиважнейшего: чувства социальной любви. «С половой зрелостью человек пробуждается не только к любви между полами, но также и вообще к тому, что является свободной социальной самоотдачей себя одной души другой душе. ... эта самоотдача должна развиваться через чувство авторитета. Это состояние куколки [у бабочки] для всякой социальной любви в жизни, что мы проходим через чувство авторитета. Лишенные любви, антисоциальные люди возникают в том случае, если в возрасте от 7 до 14 лет в их воспитании отсутствовало чувство авторитета».

192, с. 193–194 (15.6.19)

1168. «Никакое обучение не идет в правильном фавватере, если не сопровождается определенным пиететом, почтением, уважением в отношении к предшествующему поколению».

294, с. 53 (25.8.19)

1169. Рост головы в первые 7 лет обусловлен тем, что «тело посылает свои силы в голову; тело «вдавливается» в голову в первые 7 лет, и голова прилаживается, приспособляется к телесной организации».

С 7 до 14 лет «силы головы устремляются в остальной организм, в тело; теперь тело прилаживается, приспособляется к голове. ... И через этот поток, идущий вниз, через идущие вниз силы человек становится существом определенного пола. Лишь теперь человек становится сексуальным существом. И то, что сначала еще делает небесные или земные органы половыми органами, — это приходит из головы, это дух. Физические органы... вовсе не предназначены для сексуальности; они сначала приспособляются для сексуальности. И кто утверждает, что они и первоначально приспособлены для сексуальности, тот судит поверхностно. Они таковы, что одни приспособлены к небесному, другие — к земному. Они являются отображениями. Половой характер напечатлевается им впервые благодаря тому, что приходит из головы от 7 до 14 лет. Тут человек впервые становится существом того или иного пола». До того половое не имеет для него никакого значения. Он асексуален, свято невинен.

170, с. 46–48 (31.7.16)

1170. «Духоиспытатель знает, что он может чрезвычайно устать, если ему, напр., приходится кому-либо сообщать какую-то истину, а затем выслушивать, что тот ему в ответ говорит, будучи еще не способным говорить об этом подобающим образом, не способным формировать правильные мыслиобразы». В то же время, он не испытывает никакой усталости, исследуя духовные миры. Так происходит потому, что в случае слушания он имеет дело с телесным опосредованием, когда приведен в действие физический мозг; при духовном же исследовании исследователь духа всё менее и менее пользуется физ. телом».

Это обстоятельство имеет отношение к детской педагогике. В нормальном случае ребенок до 7 лет руководствуется подражанием, от 7 до 14 — указаниями авторитета. Если эти принципы не соблюдаются, то не вырабатывается гармония между человеком Я и астр. тела, внутренним человеком и человеком эф. и физ. тел, внешним человеком. Тогда уже в юности возникают психические заболевания типа юношеского слабоумия, идиотии и др. Тогда тело не служит хорошим инструментом для души. Человек делается не способен развивать нормальные взаимоотношения с миром».

59, с. 230–232 (28.4.10)

1171. «Когда мы развиваем в ребенке до 10 лет благодарность и любовь, то мы тогда можем правильно развить то, что называется долгом. Рано развитое через заповедь чувство долга не ведет к религиозной углубленности. Прежде всего в ребенке нужно развить благодарность и любовь, тогда мы раскроем в нем правильным образом как этически-моральное, так и религиозное».

В ребенке нужно сначала развить чувство того, как во всем господствует принцип Бога-Отца: в природе, в людях. К Нему мы должны испытывать чувство благодарности. «Это подготовит ребенка к правильному восприятию в 9–10 лет вести о Мистерии Голгофы».

307, с. 206–207 (15.8.23)

1172. Не зная [в процессе воспитания], что физ. тело является подражателем и что оно должно правильным образом стать подражателем, будут насаждать в физ. тело лишь животные инстинкты. Не зная, что от 7-ми до 14-ти лет особенно развивается эф. тело, которое должно развиваться на основе принципа авторитета, разовьют в человеке лишь общую культурную сонливость. [У него] не будет силы, необходимой для правового организма.

И если начиная с 14-ти, 15-ти лет сила любви, связанная с астр. телом, не будет разумным образом вкладываться во всё преподавание, обучение, то люди никогда не смогут развить астр. тело... сформировать его в свободное, сущностное образование. ...

Правильное подражание развивает свободу, авторитет — право, братство, любовь — хозяйственную жизнь. И наоборот. Если правильным образом не развивается любовь, то отсутствует и свобода. Если правильным образом не развивается подражание, то возрастают животные наклонности. 296, с. 22 (9.8.19)

1173. Если 9—10-тилетнему ребенку мы перегружаем память в процессе обучения, воспитания, то следствия этого выступают в 30, 40 лет или еще позже. Человек станет либо ревматиком, либо диабетиком. Перегрузка памяти в возрасте между 9-ю и 10-ю годами выразится потом в чрезмерном отложении неправильных продуктов обмена веществ. Если же, наоборот, ребенку дается слишком мало для запоминания, то позже это выразится в склонности к воспалениям самых разных видов. 226, с. 110—111 (21.5.23)

1174. «Важный момент в развитии ребенка находится между 12-м и 13-м годом. В это время происходит усиление, укрепление духовно-душевного»; астр. тело здесь сильнее связывается с эфирным, что выражается в повышении понимания импульсов, действующих во внешнем мире, исторических сил. 294, с. 112 (29.8.19)

1175. «Также и в выходе за рамки приличий в детской жизни, в грубости, невоспитанности мальчиков-подростков, в соответствующих свойствах, какие мы распознали в подростках-девочках, живет, по сути говоря, склонность к сверхчувственному идеальному бытию, в некотором роде к идее высшей цели, высшего смысла: жизнь здесь должна быть для чего-то предназначена! — Это сидит глубоко в человеческом существе. И с этим: жизнь... должна иметь цель, — нужно считаться», особенно в школьном воспитании, когда дети дорастают до 14—15 лет. 302, с. 122 (19.6.21)

1176. В 13—15 лет подросткам особенно важно получать ощущения, представления красоты, эстетического постижения мира. В течение всего школьного времени нужно в этом возрасте возбуждать в них эти ощущения и представления.

«Ибо ребенок, в котором не возбуждено никаких ощущений прекрасного, который не воспитан для эстетического постижения мира, становится в этом возрасте чувственным и даже эротическим». Эстетическим воспитанием достигается значительно больше, чем слабоумными разъяснениями известного рода, которые ныне пытаются давать всё раньше. 302, с. 77—78 (16.8.21)

1177. «Скажи мне, каково твое окружение, и я скажу, кто ты... Это верно особенно для времени, когда вырабатывается астр. тело, с 14 до 21 года, и можно наблюдать почти повседневно, как легко в этом возрасте дети портятся, губятся астрально их окружением».

100, с. 63 (20.6.07)

1178. «Преданность (ребенка) окружению — вот на что следует обратить внимание в первые (его) годы, а не на наследственность». Тут многое приходит от подражания ребенка тому, как в его окружении ходят, двигают руками, говорят. 306, с. 44—45 (16.4.23)

1179. «Существует прежде всего большая максима для воспитателя: делай в окружении ребенка то, чему он может подражать». 304, с. 148—149 (23.11.21)

1180. «Наихудшее, что мы можем сделать ребенку, — это если мы организуем что-то в окружении ребенка, а затем это упраздняем, говорим что-то другое, благодаря чему вещи приходят в беспорядок. Вызвать мышлением беспорядок вокруг ребенка — значит создавать основы для того, что в современной цивилизации называют неврозностью». 307, с. 111 (10.8.23)

1181. «И вот, когда наступает переход от второго периода жизни к третьему (от 14 до 21 года), то лишь тогда возникает возможность для — ну как это следует называть в настоящее время? — для юных дам и господ (у нас это юноши и девушки. — *Сост.*) видеть поступки. До того видны полные смысла жесты, позже делается внятной, услышанной значительная речь; теперь выступает возможность в том, что делает окружение, увидеть поступки, деяния. Я уже говорил: в полных смысла жестах (на опыте жестов) вместе с благодарностью развивается любовь к Богу. Из восприятия полной значения речи развивается всеобщая человеческая любовь как основа этики. А если человек приходит к тому, чтобы правильным образом видеть деятельность, то тогда развивается то, что называется *трудо-любием*. И если благодарность должна расти, любовь пробуждаться, то развивающееся теперь выступает в полной рассудительности, благодарности, вдумчивости; нам необходимо привести молодого человека к тому, чтобы он теперь в течение периода полового созревания развивался рассудительно и вдумчиво, так, чтобы он мог (теперь) в известной мере приходить к себе; тогда развивается любовь к работе. И это должно быть как нечто свободное, возникающее из человека на основе всего остального: трудолюбие, любовь к работе, любовь к тому, что человек делает сам».

306, с. 129—130 (20.4.23)

1182. «Астральное тело у женского пола в течение всей жизни играет более значительную роль, чем у мужского пола. Вся женская организация благодаря астр. телу организована более космически. Через женскую организацию открывается многое, что составляет тайны космоса. Астральное тело женской природы существенно богаче дифференцировано, расчленено, чем астр. тело мужчины, которое в определенном смысле не расчленено, грубее. Зато девочка в возрасте между 13—14 и 20—21 годами развивается так, что ее Я в значительной мере находится под влиянием того, что образуется в астр. теле. Видно, как у девушки Я постепенно, я бы сказал, всасывается астр. телом, так что с наступлением

20, 21-го года в ней возникает сильное противодействие, сильное напряжение в стремлении прийти к Я.

У мальчиков это происходит существенно иначе. У мальчиков астр. тело значительно меньше всасывает Я. Я, правда, остается сокрытым. Оно еще не особенно действенно, но, не испытывая особого влияния астр. тела, оно всё же существует в период от 14–15 до 20–21 года; так что мальчик благодаря этому продолжающемуся сохраняться Я, благодаря невсосанности Я, а также несамостоятельности Я бывает в этом возрасте более бесхарактерным, чем девочка. Девочка в этом возрасте более легко получает нечто свободное, нечто такое, что ведет к выступлению вовне, чем мальчик». Если же у мальчика глубокая натура, то благодаря указанному отношению Я и астр. тела он более замыкается в себе; он ищет друзей, но при этом с особыми мыслями, ощущениями хочет оставаться в себе. И это здоровое состояние. Но оно же сопровождается грубостью, как способ закрыться от мира. Педагогу здесь нужен юмор. Девочке же нужно дать «отбушевать».

302, с. 74–75 (16.6.21)

1183. «Нужно знать: до 14 лет человек не может судить, и если его побуждают к суждениям, то разрушают его мозг. ... Суждение можно воспитывать лишь с 14 лет». Тогда следует учить логическому постижению действительности.

От 14 до 20 лет ни один человек не должен воспитываться, не получая представлений о земледелии, торговле, промышленности. Это должно проходить как предметы, которые бесконечно более необходимы, чем то многое вздорное, чему в этом возрасте учат теперь.

192, с. 97–98 (11.5.19)

1184. Если ребенок очень рано начинает умно, в современном смысле, говорить, то о нем можно сказать: «Как рано ребенок покинут Богом!»

Уже в середине первого семилетия в нас наравне со спокойным, прогрессивным потоком развития Ягве-Христа вступает поток Люцифера. С 9–10 лет вмешивается Ариман как некий род компенсации потока Люцифера в нас. Мы оказываем большую услугу Ариману, развивая в этот период в ребенке рассудок, направленный на чувственный мир.

«Если в первые семь лет жизни ребенка мы создадим условия для того, чтобы он жил в окружении... оказывавшим бы оздоравливающее влияние на его физ. тело, то мы... сделаем нечто доброе для ребенка. ... Мы сделаем нечто доброе, если воспитаем ребенка так, что в 9–10 лет он не будет всё знать сам, а на вопрос: почему то либо это правильно или хорошо? — он ответит: потому что так сказал папа или мама или так говорит учитель. — Если мы воспитаем ребенка так, что окружающие взрослые представляют для него само собой разумеющийся авторитет, то при всех обстоятельствах мы сделаем для него нечто доброе. ... Если мы не найдем возможности между 14–15 и 21 годом говорить с человеком так, чтобы естественным образом мочь подняться с ним к идеалам, к тем идеалам, которые пронизывают сердце радости, то ничего хорошего это для молодого человека не представляет». Это порой разрывает сердце — видеть как 18-тилетняя личность приносит в редакцию фельетон.

Хорошо поступит редактор, который скажет: послушай, положи-ка ты это в свой стол и приходи опять лет через 10–12; ты тогда всё это увидишь совсем по-другому.

150, с 14–20 (14.3.13)

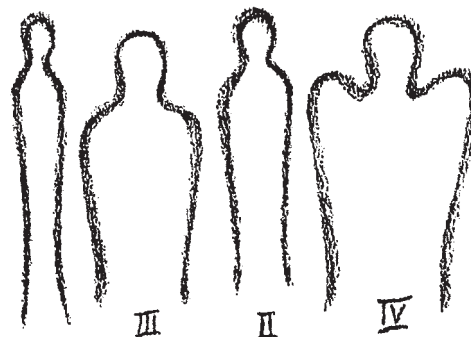
Темпераменты

1185. «Каждый класс (в школе) — это индивидуальность». 300 в, с. 57 (25.5.23)

1186. Школьный класс необходимо разделить на 4 группы по темпераментам и так рассадить по местам. Тогда интерес будет развиваться от группы к группе (а не к соседу), они будут дополнять одна другую. Порядок может быть следующий: флегматики, меланхолики, холерики, сангвиники. Если класс смешанный, то следует образовать 8 групп: 4 из мальчиков и 4 из девочек.

295, с. 11–12, 15 (21.8.19)

1187. «Что это такое? Это характеристика 4-х темпераментов. Меланхолические дети, как правило, тонкие и длинные; сангвиники — самые нормальные; приопущенные плечи у флегматичных детей; коренастое строение, вдавленная в плечи голова у холериков».

295, с. 28 (22.8.19)

1188. Схема для определения детских темпераментов.

295, с. 15 (21.8.19)

1189. «Если особенно преобладает Я, т.е. если Я уже у ребенка очень сильно развито, то ребенок проявляет меланхолический темперамент. ...

Если преобладает астр. тело, то выступает холерический темперамент. ... эф. тело — сангвинический темперамент... физ. тело — флегматический темперамент.

В более позднем возрасте эти члены выступают у человека несколько иначе. ...

Если ребенок проявляет ко всему очень короткий интерес и потом его теряет, то его темперамент следует назвать сангвиническим. ...

Если дети имеют склонность внутренне напряженно думать, ломать голову, то это меланхолические дети. Они нелегко получают впечатления от внешнего мира. ... У нас создается впечатление, что такие дети внутренне заняты.

Если мы получаем иное впечатление, что дети внутренне не заняты, что они погружены в себя, а наружу не проявляют никакого участия, то мы имеем дело с флегматическими детьми.

Дети, сильно проявляющие свою волю в некоего рода буйстве, — холерики». 295, с. 10–11 (21.8.19)

1190. «Обращение с темпераментами с музыкальной точки зрения...

Флегматики	Сангвиники	Холерики	Меланхолики
фисгармония и пианино	духовые инструменты	ударные инструменты и барабан	смычковые инструменты
гармония	мелодия	ритм	контрапункт (что прорабатывается более интеллектуально)
хоровое пение	целый оркестр	сольные инструменты	сольное пение

В отношении к библейской истории

Ев. от Матфея (многообразие)	Ев. от Луки (сердечность)	Ев. от Марка (сила)	Ев. от Иоанна (духовное углубление)

295, с. 24 (22.8.19)

1191. Если ребенок сидит с открытым ртом, то это не флегматик. Наоборот, у флегматика рот закрыт, но губы отвисают. Такие дети обычно спят больше, чем нужно. Очень полезно для них будить их на час раньше, чем они обычно просыпаются, и в этот час чем-нибудь сильно их занять. Таким способом можно основательно победить флегму, хотя трудно найти родителей, которые захотели бы этим заниматься.

Тут можно помочь следующим образом. Проходя в классе мимо группы флегматичных детей — они не сидят с открытым ртом — можно, напр., сильно брякнуть чем-нибудь (связкой ключей, напр.) об стол и тем самым вызвать шок, пробудить их, так чтобы они открыли рот от изумления, и тут же, напр., в течение пяти минут постараться их чем-нибудь занять. С помощью внешнего средства мы выводим их из летаргии. Действуя на бессознательное, мы таким образом боремся с неправильной связью эф. и физ. тел. Но, конечно, каждый раз нужно придумывать новые средства, вызывающие такой шок.. 295, с. 25–26 (22.8.19)

1192. Меланхолический ребенок считает, «что переживания, которые он имеет, касаются только его. ... Он пленен этой иллюзией, что он избранный... Помогите ему основательно заметить: «Ты вовсе не исключитель-

ный, существует множество таких, как ты»... это сильно ослабляет импульсы, ведущие именно к меланхолии». Меланхоликам хорошо рассказывать биографии великих людей. 295, с. 27 (22.8.19)

Интеллектуальное и образное в процессе обучения

1193. «Мы должны работу, направленную вовне, одухотворять... направленную вовнутрь, интеллектуальную работу — пронизывать кровью!» Первое имеет воспитательную и социальную сторону, второе — воспитательную и гигиеническую. 293, с. 194 (4.9.19)

1194. Можно различать два типа подрастающих детей. Один из них — это такие, «которые много приносят с собой из предыдущей жизни и которым потому легко прививать понятия; но встречаются и другие, которые менее уверены в образовании своих понятий, но зато они легче замечают свойства внешних вещей и потому легче воспринимают то, что могут воспринять с помощью собственного наблюдения. Но в этом действует способность воспоминания, поскольку внешние вещи не так легко изучить школьным способом. ... Короче говоря, тут можно очень точно воспринять слияние обоих потоков в человеческом развитии». 206, с. 48 (24.7.21)

1195. «Когда постоянно подчеркивается, что человек должен быть воспитан как единое существо, то это правильно. Но человек может быть воспитан как единое существо лишь в том случае, если знают его члены, также и душевно-духовные, и понимают, как их организовывать, упорядочивать в духе единства. Никогда не воспитать человека как единство, если в (процессе) воспитания мышлению, чувствованию и волею позволяют хаотически действовать сквозь друг друга. Нет, это возможно только если интуитивно знают, каким характером обладают мышление, чувствование и волея, и этим трем силам человека дают действовать одной в другой правильным образом. ... дело заключается в том, чтобы все три элемента — интеллект, душа (характер) и воля — воспитывались в человеке правильным образом...», чтобы давать им правильно взаимодействовать. 297, с. 56–57 (31.8.19)

1196. «Когда вы ребенку прививаете мертвые понятия? Когда вы постоянно даете ему определения, когда вы говорите: лев — это... и т.д., — и велите выучить это наизусть... Это означает: множество определений — смерть живого воспитания. ... мы же должны пытаться характеризовать». 293, с. 140 (30.8.19)

1197. «Из современных людей многие души вынуждены после смерти вести продолжительную жизнь сна, поскольку они были вплетены лишь в интеллектуальность, а интеллектуальность после смерти помрачается и человек тогда только через долгое время должен будет завоевать сверхинтеллектуальное содержание, которое он опять-таки сможет переработать для следующей земной жизни. И получается так, что многое из этой жизни из-за жизни в интеллектуальном теряется для людей в их общем развитии. ...

Если воспитание строится лишь на интеллектуальном... то это означает убийство душевно-духовного, а не пробуждение душевно-духовного. Для Земли это долж-

но так быть. Однако, с другой стороны, следует позаботиться о противовесе» — в виде образного, художественного. 342, с. 96–97 (14.6.21)

1198. Школьная логика расчленяет умозаключения. Она не принимает во внимание то, что в действительности, в жизни мы сразу делаем заключение, как только обращаемся к отдельной вещи. «Первое, что вы осуществляете, — это заключение, вывод, второе, что вы осуществляете, — это суждение, и последнее, к чему вы приходите в жизни, — это понятие. Вы, естественно, не знаете, что совершаете постоянно эту деятельность, но, не совершая ее, вы бы не вели сознательной жизни...»

Мы приходим к заключению, когда видим отдельную вещь, скажем льва. Воспринимая его, мы в первую очередь осознаем это. Еще до того, как мы его увидели, мы узнали, что такого рода существо является «животным». С этим познанным в жизни мы идем в зоопарк, видим льва и находим, что лев делает то, что, как мы узнали, делают животные. И лишь затем мы создаем суждение: лев — это животное. А потом мы начинаем понимать отдельное понятие «лев».

Если классический силлогизм:

все люди смертны,
Кай — человек,
следовательно, Кай смертный, —

взять в реальной жизни, то все три его суждения протекают одновременно, ибо жизнь постоянно течет мыслительно-познавательной. Встретив «Кая», вы сделаете все три суждения одновременно. «Это значит, что первым здесь присутствует вывод, заключение; затем вы строите суждение, которое в силлогизме является заключением: «следовательно, Кай смертный». И последнее, что вы получаете, — это индивидуализированное понятие: «смертный Кай». ...

Заключение может жить только в живом духе человека, лишь в нем оно имеет здоровую жизнь, т.е. заключение является здоровым, лишь если оно протекает во всецело бодрственной жизни». И вы разрушаете душу ребенка, если готовые выводы вверяете его памяти. Это фундаментально важно. (Далее излагается очень важный аспект школьного воспитания. — *Сост.*)

293, с. 134–136 (30.8.19)

1199. «Представления, получаемые ребенком, должны жить, быть способны двигаться вперед вместе с процессом жизни». Д. 31, с. 16 (30.8.19)

1200. Я не выступаю против запоминания, заучивания наизусть. «Наше время таково, что определенные вещи должны заучиваться, поскольку наш цикл развития представляет собой определенный род выработки нашей памяти.

Но что происходит с нашей душой, когда заучивание приходит на помощь естественному усвоению материала памяти? В этом случае мы призвали Люцифера. Да, это так, призывается люциферическая сила, чтобы помочь памяти. Но я подчеркиваю: не говорите: ах, Люцифер!..»

«И в то время, как на одной стороне выступает люциферическая деятельность, на другую сторону весов вступает ариманическая деятельность. ... ариманическая подпора памяти» — запись, книгопечатание.

170, с. 198–199, 201 (26.8.16)

1201. «У ребенка с хорошей памятью не следует особенно обращать внимание на то, что он ей может блестять, но следует позаботиться о том, чтобы такой ребенок чаще получал новые впечатления, которые стирали бы прежние. Если вы сильно наседаете на память, то ребенок будет ею поработаться, задерживаться в росте, не вырастет таким высоким, каким он мог бы вырасти, если бы с его памятью обходились правильно. Если вы встречаете человека с задержанным ростом, то будьте уверены, что с его памятью обходились неправильно».

301, с. 198 (7.5.20)

1202. «Каждый раз в аналитической деятельности мы просыпаемся, каждый раз в синтетической деятельности мы засыпаем». Это не следует понимать в прямом физическом смысле. Но определенное изменение интенсивности сознания означает анализирование—пробуждение, потом синтезирование—засыпание. Это нужно иметь в виду, обучая детей счету. Тогда развивается свобода воли.

301, с. 157 (5.5.20)

1203. Как, напр., делают наглядным обучение счету? — «в школе устанавливают счетные машины! Большое значение придается тому, чтобы всё сделать для ребенка наглядным и чтобы из наблюдения он образовывал себе представления, из внутреннего собственной души. Эта склонность к наглядности в процессе обучения, она, конечно, во многих областях педагогики правомерна. Но тут просится вопрос: что получится из человека, если он проходил только через такое наглядное преподавание? ... он тогда душевно будет совершенно иссохшим, тогда постепенно отомрут внутренние движущие силы души, тогда образуется связь всего человеческого существа с наглядным окружением. А то, что должно прорасти, всходить из внутреннего души, это будет постепенно в душе убито. ... Люди не знают, что они (в таком школьном преподавании) умерщвляют души, но они их действительно умерщвляют». Вследствие этого возникает так много проблематичных людей, не способных в зрелом возрасте извлекать из души утешение, надежду, переносить трудные времена. Как много встречается надломившихся натур!

296, с. 68 (15.8.19)

1204. «Нельзя воспитывать с мировоззрением нового времени. ... С естествознанием — с его настроением — можно создавать технику, но не основу воспитания».

Д. 31, с. 33 (31.9.19)

1205. «Образы — это имажинации, они идут через фантазию и симпатию. Понятия, абстрактные понятия — это абстракции, они идут через память и через антипатию, они приходят из жизни до рождения». Если ребенок получает абстракции, то в нем интенсифицируется процесс образования углекислоты в крови, процесс отвердения тела, умирания. Образы, имажинации сохраняют кислород, становление, указывают на будущее.

293, с. 43 (22.8.19)

1206. В астр. теле ребенка «сидят силы, которые его разрывают, если их оттуда не извлекать наверх с помощью образных изображений, изложений. Каковы последствия этого? Потеряться эти силы не могут; они расширяются, обретают бытие, вступают в мысли, в чувства, в волевые импульсы. И что благодаря этому

получается из людей? — Бунтари, революционеры, неудовлетворенные люди, которые не знают, чего им хочется, поскольку хотят такого, о чем нельзя знать, ибо хотят чего-то такого, что не соединимо ни с одним социальным организмом, что они себе только представляют, что должно было войти в фантазию, но не вошло, а вошло в их штурм социального».

Что чувствуют эти люди? — Они чувствуют в себе небо; только оно принимает карикатурный облик в их душах. Нет ничего удивительного, что свою деятельность по разрушению социального организма они считают хорошей. Если не приходят имажинации, то приходят войны и кровь. 199, с. 260 (11.9.20)

1207. «Если всё больше и больше переводить мысли с душевных качеств, какими они развиваются в детстве, на растения, то явится возможность всё подразделить соответствующим образом. Поэтому можно сказать:

Младенческие душевные радости:	грибы, губки
Первые детские душевные радости, душевные страдания и аффекты:	водоросли, мхи
Переживания при возникновении самосознания:	папоротники
Переживания в дошкольном возрасте, до 4—5 лет:	голосемянные, хвойные
Первые школьные переживания, с 7 до 11 лет:	растения с параллельным жилкованием, однодольные; растения с простым цветочным покровом
Переживания одиннадцатилетних:	простые двудольные
Школьные переживания от 12 до 15 лет:	растения с сетчатым жилкованием, двудольные растения, с зеленой чашечкой и цветными лепестками...»

Детям можно сказать: Вот ваша перспектива: когда вам будет 13—14 лет, вы сможете стать душевно столь богатыми, что ваши души можно будет сравнить с розой, у которой зеленая чашечка и цветные лепестки. — Нужно вызывать у детей радость по отношению к будущему!

Оплодотворение растений можно, далее, сравнить с душевными свойствами 16—17-летних (тогда развивается астральное), но и тогда говорить следует о процессе роста, ибо процесс оплодотворения детям не понятен. Это дает колоссально много: представить ребенку весь растительный мир как образ развивающейся детской души. 295, с. 128—130 (2.9.19)

1208. «Ариман никогда не имел бы лучших видов на будущее, препарируя души в чисто материалистическом смысле, если бы он не мог в юные, детские души вливать материализм по каплям, так что дальше материализм уже действует сам в подсознании. ... Ариман сделал это (например) в такой форме, что в материалистическую эпоху инспирировал одного писателя идеей «Робинзона Крузо».

Если действительно понимающий даст подействовать на себя духу «Робинзона», тот увидит, что в этом «Робинзоне» основательно действуют материалистические представления». Детям полезны сказки братьев Grimm.

159, с. 195 (7.5.15)

1209. «Интеллект будет здоров, если мы здоровым образом воспитываем волю с помощью тех методов, которые я вам описал, с помощью как можно более раннего введения искусства в народные школы; ибо искусство укрепляет волю. Мы воспитываем волю и этим совсем по-особому лелеем интеллект. С другой стороны, когда мы расширяем кругозор ребенка путем преподавания ему возвышенных, облагораживающих, широко смотрящих представлений, с помощью изучения истории и религии, то мы также воздействуем на волю. Это просто удивительно, как правильное воспитание интеллекта действует активизирующе на волю, а правильное воспитание воли воздействует активизирующе на интеллект. Материализм последних столетий простер на эти вещи ужасающую тьму. ... Правильная инициатива воли может возникнуть только в том случае, если человеку расширят взгляд, направят его на то, что духовно действует в мире, духовно действует от звезд, духовно действует из мировой истории, духовно действует в глубочайшем внутреннем человеческого сердца».

301, с. 225—226 (11.5.20)

1210. «Что так мало людей сегодня имеет склонность направлять интеллект к духу, — причина этого кроется в неправильном воспитании воли в детские годы».

297, с. 60 (31.8.19)

Школьные предметы

1211. «В обучении первых классов должно присутствовать много сказочного». Примерный порядок тем на уроках свободных рассказов от 7 до 14 лет:

1. Собрания сказок.
2. Истории из мира животных в соединении с баснями.
3. Библейская история как часть всеобщей истории (Ветхий Завет).
4. Сцены из древней истории.
5. Сцены из истории Средних веков.
6. Сцены из новой истории.
7. Рассказы о племенах.
8. Познание народов».

295, с. 18—19 (21.8.19)

1212. «Будет хорошо, если вы преподавание географии используете для того, чтобы остальные предметы свести в единство. Наихудшим для географии является сведение ее в строго ограниченный учебный план...»

294, с. 158 (2.9.19)

1213. «Когда человек приводит в движение свой организм обмена веществ и конечностей, то, конечно, те мысли, которые искусственно внесены в голову между рождением и смертью, уходят прочь из головы. Ребенок прыгает, движется, приводит организм обмена веществ и конечностей в движение. Насажденные во время физической, земной жизни мысли уходят. Но то, что фигурирует в сновидениях, эта сверхчувственная мудрость входит теперь бессознательно в голову, проявляется

именно в голове. Когда мы снова ведем ребенка после гимнастики в класс, то мы насаждаем, внедряем нечто такое, что в подсознании для ребенка является менее ценным, на место того, что он получил до того во время гимнастических упражнений. Ибо во время гимнастических упражнений на ребенка действует воспитывающее не только чувственное, но также и сверхчувственное, которое имеет особенный доступ к нему во время гимнастики. Поэтому в последующие часы ребенок бывает внутренне недовольным, раздражительным. Эта раздраженность может не проявляться особенно сильно, однако внутренне она присутствует. И мы это усугубляем, развиваем в ребенке склонность к болезни, когда после гимнастических упражнений даем обычные уроки».

303, с. 117 (28.12.21)

1214. Плетение кружев в школе.

Р. Штайнер: «Это ужасная потеря времени. Всегда лишь при ужаснейших внешних отношениях делаются эти вещи. А люди — все становятся больными. Для этой работы используют париев. Брюссельские кружева — это ужасное дело. Я бы никогда не стал это вводить (в школе)». Иное дело — вязание. Занимаясь им, дети становятся ловчее, сноровистее.

300-а, с. 161

Эстетическое и этическое воспитание

1215. «Ибо это намного более истинно, чем думают, — то, что стоит у Шекспира: «Человек, который не имеет музыки в себе... годится для предательства, разбоя и коварства... не доверяй такому!» Это очень основательная истина. Поэтому не следует упускать возможность донести музыкальное также и до тех детей, которые сначала проявляются как не музыкальные».

294, с. 45 (23.8.19)

1216. «Люди, не способные управлять своим лицом, производящие жесткое, неподвижное впечатление, получили недостаточно или вообще не получили художественных эстетических впечатлений, созерцаний в период своей жизни около 9-ти лет».

301, с. 198 (7.5.20)

1217. «Если ребенку целый час рассказывают, не возбуждая его фантазии, то в желудке скапливается соляная кислота и ребенок тогда имеет в желудке много пепсина... этот пепсин... имеет еще и духовную задачу...» Когда ребенок приходит к учителю пения, то пепсин имеет задачу вызывать внутреннюю щекопку, которую ребенок должен переживать во время пения. Если пепсин остается в складках желудка, то эту щекопку не вызвать, и ребенок поет неохотно, лениво; но если в преподавании присутствует фантазия, то пепсин расходится по всему телу, и учитель пения получает тогда ребенка, который поет охотно.

302, с. 24 (12.6.21)

1218. «Детская педагогика была бы особенно плодотворной, если бы такие добродетели как мужество и умеренность были увидены в правильном свете».

159, с. 25 (31.1.15)

1219. «Как любовь к Богу коренится в благодарности, так правильная моральная импульсивность имеет свое происхождение в любви... Истинная этическая добродетель основывается только человеческой любовью. ... Всё возможное нужно делать в школе, чтобы пробудить эту всеобщую человеческую любовь».

306, с. 126 (20.4.23)

1220. «Особое внимание следует обращать на то, чтобы девочкам отменно нравилось нравственное, доброе и религиозное, чтобы девочка получала эстетическое удовольствие от нравственного, доброго и религиозного, от того, что воспринято ею как религиозное представление. Девочке должна нравиться пронизанность мира сверхчувственным, и нужно особенно богато снабжать ее фантазию образами, которые выражают пронизанность мира Божественным и которые выражают прекрасное, содержащееся в человеке, если он хороший, нравственный человек».

Мальчику необходимо, чтобы мы пробуждали в нем представления, более склоняющиеся к силе, которые действуют в религиозной и этической жизни. У девочек религиозное и нравственное следует доводить до глаза, вводить в глаз, у мальчика — религиозное и прекрасное доводить по преимуществу до присутствия духа, до смелости, вводить в чувство силы, излучающейся из них. Эти вещи, естественно, не следует доводить до крайности и думать, что нам следует в девочке воспитать эстетическую кошечку, которая на всё смотрит просто эстетически, а из мальчика воспитывать просто грубияна, который как раз и получится, если мы его эгоизм станем подзадоривать всяческими чувствами силы. Мы должны пробудить в нем чувство силы, но в связи с добрым, прекрасным и религиозным».

302, с. 78–79 (16.6.21)

1221. «Теперь ведутся дискуссии, в которых говорится о том, что моральное состояние человечества за последние 4–5 лет сильно понизилось. Из этого делают вывод, что в школах нужно интенсивнее вести религиозное воспитание. И нужно всё время подчеркивать: так его же вели, это религиозное воспитание, и сегодняшние времена как раз и пришли под его влиянием. — Если сегодня снова ввести прежнее... то весь процесс придется начинать еще раз сначала. Тогда через некоторое время мы снова придем к тому, что было в 1914 г., если будем возобновлять старые учреждения».

191, с. 223 (2.11.19)

1222. «...Раннее пробуждение страстей и чувственных потребностей ослабляет волю». Ибо это есть борьба против природного устройства.

130, с. 125 (5.11.11)

1223. «До определенного времени в отношении вещей, которые совершаются без его сознания, ребенок должен оставаться наивным».

300 в, с. 129 (5.2.24)

1224. Умные люди современности говорят: «Мы не хотим больше врать нашим детям, например, насчет того, что их принес аист. Им следует все объяснить. Но это объяснение как раз и было бы ложью. Наши потомки вновь узнают, что детская душа действительно как птицеподобное духовное образование спускается вниз из высших миров. ... и нет для этого лучшей имитации, чем история с аистом».

130, с. 242–243 (29.1.12)

1225. «Нравственное воспитание: связано с развитием воли».

ДИ–33 (32) 1917

Отдельные педагогические советы

1226. «Благодаря тому, что мы дыхание приводим в гармонию с нервно-чувственным процессом, мы втягиваем духовно-душевное в физ. тело ребенка. Грубо говоря,

можно сказать: ребенок еще не может внутренне правильно дышать, и воспитание должно состоять в том, чтобы научить его дышать правильно». 293, с. 25 (21.8.19)

1227. Мало спящий ребенок плохо ощущает музыку и не понимает историю, много спящий слаб в пластических представлениях, в геометрии.

300 в, с. 59 (25.5.23)

1228. Если у ребенка был гневный отец и он часто кричал, то это приводило в ребенке к усиленному выделению вещества железами. Они привыкают это делать, и в школьные годы ребенок становится нервным.

306, с. 46 (16.4.23)

1229. «Все действительные наказания (в школе) я считаю излишними, даже вредными. Что действительно необходимо — это возбудить чувство объективного вреда, который нанес ребенок, и необходимости его сгладить».

295, с. 59 (26.8.19)

1230. «Я думаю, нет особой разницы, начинаются ли уроки утром или позже...» Можно вести занятия в две смены.

295, с. 18 (21.8.19)

1231. «Если мы им (ученикам) преподносим тот тривиальный вздор, что обычно стоит в хрестоматиях, то в этом же направлении мы формируем их тонкие органы; ребенок станет филистером вместо полноценного человека».

302, с. 61 (15.6.21)

1232. «Представьте себе детей, которые в течение всего года узнают обо всех праздниках только благодаря тому, что получают множество подарков. Они тогда получают больше, чем могут разрушить. Этот поток незаслуженных даров надламывает определенные силы стремления, которые рождают здоровое самочувствие. До времени это может дремать в человеке... а однажды проявится в форме боязни пространства».

57, с. 268–269 (18.2.09)

1233. «Мы ослабляем волю человека, когда заставляем его изучать и делать нечто еще не соразмерное его способностям». «Для воспитательной работы нужно уяснить себе, какая всеобщая карма человечества соответствует каждому возрасту, чтобы мочь правильно поступать. Неправильное действие — это выпад против судьбы... что связано с ужасным ослаблением воли».

130, с. 125 (5.11.11)

1234. Во время урока у ребенка должен пробуждаться интерес, сопровождающийся тонким чувством удовольствия. «Это должно всегда присутствовать. Это тонкое чувство удовольствия физически выражается в тонких выделениях желез, а благодаря этому выделению желез всасывается произошедшее благодаря чтению, благодаря слушанию рассказа отложение соли. Мы должны стараться не давать детям скучать, не давать им такого, что вызывает скуку, ибо иначе не пробуждается интерес и тогда порождается и распределяется по всему телу нерастворенная соль; и мы тогда работаем в том направлении, что позже ребенок получает всякие болезни обмена веществ (напр., диабет). Особенно внимательным нужно быть в этом отношении с девочками. Мигренеобразные состояния являются следствием таких вещей...»

302, с. 61 (15.6.20)

1235. «Люди, напр., горды тем, что в народных школах они дают «наглядное обучение»...

Подумаем однажды о том, что ребенок обучается не так, что он воспринимает нечто (банальные идеи), поскольку это вполне соответствует его способности воспринимать учебный материал, но так, что вдохновляющее тепло учителя переходит на ученика; ребенок воспринимает потому, что учитель сообщает ученику учебный материал благодаря своей способности в процессе преподавания вдохновляться. Ребенок воспринимает это потому, что живет в тепле, исходящем от учителя». Он тогда понимает воспринятое. Он тогда и в позднем возрасте извлекает полученное из души и понимает его глубже. Это опять дает жизненные силы.

191, с. 40–41 (4.10.19)

1236. «Более бессознательное повторение (в воспитании) культивирует чувство; полностью осознанное повторение культивирует волевые импульсы, поскольку благодаря этому возвышается сила решения». Эти повторения могут быть самые разные. Прежде это было, напр., ежедневным чтением «Отче наш» или чтением раз в неделю одной и той же книги и т.д. Но «прежние наивно-патриархальные формы воспитания и применяли это наивно-патриархально. Это просто становилось жизненными привычками». Благодаря им получились люди с крепкой волей.

293, с. 75–76 (25.8.19)

1237. «В старые времена грамматика... была искусством мысли и слова соединять, разделять и т.д. Обучение грамматике было в определенном смысле художественным обучением, и тем более это относилось к искусству диалектики и риторики. Всё было направлено на то, чтобы дать молодежи ощущение: человек что-то может; он может говорить, думать и давать красоте господствовать в речи».

Лишь после того, как молодые люди достаточно видели, что они могут, им давали нечто для знания: арифметику, геометрию, астрономию, музыку как гармоническое, мелодическое пронизание всего миропорядка; они также давались художественно.

217, с. 132–133 (11.10.22)

1238. «Кто это наблюдал, тот мог убедиться, что дети, говорящие на диалектах, имеют более внутреннее отношение к речи, чем не говорящие на диалектах. ...

Диалект как таковой, образуя слова, предложения, более интенсивно чувствуется и волится, чем т. наз. литературный язык, основывающийся более на представлении или на вобравших главным образом представлении чувств».

301, с. 137 (4.5.20)

Каким должен быть учитель

1239. «Что дает воспитатель (учитель)? Он делает мертвое своего поколения живым».

Д. 69/70, с. 36 (15.10.22)

1240. «Воспитание может осуществляться правильным образом только в том случае, если будет пониматься как целение, если воспитатель осознает: я должен быть целителем».

301, с. 231 (11.5.20)

1241. «Учитель, входящий в школьные ворота, есть в определенном смысле врач человеческого духовного развития, который через становящегося ребенка вливает в культурное развитие целебное средство».

301, с. 230 (11.5.20)

1242. Медитативная формула для учителей:

«Мы хотим работать так, чтобы давать вливаться в нашу работу тому, что из духовного мира душевно-духовным образом и физически-телесным образом хочет стать в нас человеком». 302, с. 138 (19.6.21)

1243. «Представьте себе отношение педагога, желающего действовать психоаналитически, к ученику или к пациенту. Когда он подходит к его душевному содержанию, которое проскальзывает в сферу чувств, то имеет дело не с индивидуальной жизнью человека, а со всеобъемлющей жизнью, выходящей за индивидуальное. Для этой всеобъемлющей жизни отношения между людьми нельзя исчерпать в простых представлениях, они ведут к реальным жизненным связям. Это очень важно! ... Это должно включать в себя реальные кармические отношения... Нельзя выходящее за пределы индивидуума трактовать индивидуально, но только генерально, всеобщечеловечески. Мы сведены вместе в определенную эпоху, и всеобщее должно действовать, как только выходит за индивидуальное. Это означает, что индивид, встречаясь с индивидом, не должен в области терапии и педагогики действовать так, как это делает психоаналитик, но должно выступать нечто всеобщее. В будущем должно выступить нечто такое, что укажет душе на то, что обычно остается подсознательным; и то, что вытягивает, извлекает наверх, оно должно стать только средой, а не тем делом, которое разыгрывается от индивидуума к индивидууму». Психоаналитическая обработка людей спутывает кармические отношения.

178, с. 167–168 (11.11.17)

1244. «То, что мы, собственно, воспитываем в ребенке, является невидимым результатом предыдущей инкарнации. Видимого ребенка мы воспитывать не можем, на него мы не можем воздействовать. ...

(А) то, что мы имеем в себе как воспитателя, это получит свой физический облик впервые (лишь) в следующей инкарнации. ... Следующая инкарнация нас как воспитателей говорит с прошлой инкарнацией воспитуемого. ...

Лучшее в тебе, что может думать твой дух, что может чувствовать твоя душа, что готовится в тебе, чтобы в следующей инкарнации нечто сделать из тебя, оно может действовать в ребенке на то, что, исходя из прадревних времен, хочет пластически образовать, строить себя в ребенке. Музыкальным является в нас то, что может действовать воспитательно. Пластическим, формообразующим в ребенке является то, на что мы должны воздействовать». В ребенке перед нами удивительное пластическое произведение искусства, а в воспитателе должно господствовать музыкальное настроение, идущее к нам из будущего. 275, с. 122–123 (2.1.15)

1245. Дети — это, собственно говоря, совсем другая раса людей, «отсюда проистекает невозможность для взрослых понимать детей. Учителя обращаются к детям как ужасно умные люди, но дети — они мудрые. Учитель умен, ребенок же — мудр, а умность не может понять мудрость, между ними невозможно перекинуть мост». Эта мудрость остается в подсознании и позже выступает в революционных ощущениях молодежи по отношению к старшим, в неуважении к ним и т.д.

209, с. 91–92 (12.12.21)

1246. Нормативной педагогики быть не должно. Будучи уже в классе, о педагогике можно забыть. Педагогические основы необходимо тогда рождать из человеческого познания; это в каждый момент должно возникать вновь. «...Педагогика должна постоянно возбуждаться в человеке благодаря тому, что он вырабатывает человекопознание». Педагогике нельзя просто научиться, как, изучая эстетику, не стать художником.

192, с. 384 (28.9.19)

1247. «Мы не имеем возможности... если мы не способны углублять знание до сердечности (человека головы соединять с человеком сердца), дать детям то, в чем они нуждаются, чтобы постоянно сохранять жизнь молодой и жизнеспособной. ... школьное учительство никак не может сегодня исполнять свою задачу. То, чем является школьное учительство, бесконечно чуждо истинному существу человека. Миру же угрожает господство политически безмерно почитаемого учителя. Учительство (школьное дело), наименее приспособленное для водительства людьми на современном отрезке времени, должно стать большой политикой».

180, с. 252 (12.1.18)

1248. В Греции учителем был гимнаст, в Риме — ритор. «Гимнаст имел дело со всем человеком». Ритор в определенной мере исключал конечности, но еще имел дело с тем, что живет в нашем сердце, в легких, в грудно-брюшной преграде, во всем, что связано с говорением. Из этой части человека он посылал в голову то, что было пониманием, пронизательностью. «Третья ступень, пришедшая в новое время, — это доктор [наук], который лишь дрессирует голову, который больше смотрит лишь на мысли». Риторы вымерли. Доктора стали вождями образования.

233, с. 110–111 (29.12.23)

1249. «Учитель должен быть человеком инициативы в большом и малом целом. ...

Учитель должен быть человеком, имеющим интерес ко всему мировому и человеческому бытию.

И третья: учитель должен быть человеком, который в своем внутреннем никогда не идет на компромисс с неистинным. Учитель должен быть глубоко внутренне правдивым человеком. ...иначе мы увидим, как по многим каналам неистинное войдет в наше обучение, особенно в методы. ...

И еще нечто, о чем легко сказать, но трудно сделать, что, однако, тоже является золотым правилом профессии учителя: учитель не должен иссыхать и киснуть».

295, с. 184–185 (6.9.19)

1250. Категорический императив учителя: «Держи свою фантазию живой». Педантизм для других людей — несчастье, для учителя — аморальность!

«Потребность в фантазии, чувство истины, чувство ответственности — это три силы, составляющие нерв педагогики. И кто хочет принять в себя педагогику, тот пусть напишет себе педагогическое мотто:

Пронижи себя способностью к фантазии,
имей мужество для истины,
обостри чувство душевной ответственности».

293, с. 202, 204 (5.9.19)

1251. «В тот момент, когда обучают глупого, тупоумного ученика, нужно иметь гениальность самому стать глупым, как и ребенок, и лишь сохранять находчивость, присутствие духа, чтобы помнить, каким образом ты был умным вчера, когда готовился к уроку. С глупым ребенком нужно быть глупым, с негодным — по меньшей мере в душе — быть негодным, с добрым, усердным ребенком быть добрым и усердным и т. д. Человек как учитель — поймите меня только правильно... — должен быть в некоем роде хамелеоном, если хочет правильно обучать». 339, с. 17 (11.10.21)

1252. «Подойдем к делу с такой стороны. Если вы развиваете живую педагогику, то можете обрести особенно много сил, воспитывая детей во имя какого-либо умершего. Если у вас есть сила так поступать, совсем живо чувствовать в себе, проходя по классной комнате, связь с этим умершим, то вы будете в силах сделать учеников восприимчивыми к наставлениям и призывам. Также и в случае того, чего следует достигнуть в обряде крещения... ритуал обретает особую силу, если пытаться обрести ее через умерших».

Все христиане, также и умершие, должны быть помощниками в том, чтобы рождающихся правильно вводить в христианскую общину.

343, с. 495 (7(2).10.21)

1253. «Вы не будете хорошим воспитателем или учителем, если будете смотреть лишь на то, что вы делаете, и не будете смотреть на то, каковы вы». Человек действует в мире не только благодаря тому, что он что-то делает, но прежде всего благодаря тому, каков он.

293, с. 27 (21.8.19)

1254. «Ибо логика, естественно, есть нечто отечужденное научное; ее сначала следует доносить до ребенка через весь образ действий, поведение. Но как учитель человек должен наиважнейшее логики нести в себе».

293, с. 134 (30.8.19)

1255. «В вопросе воспитания дело обстоит так: если мы в отношении мыслительного являемся плохими учителями или плохими воспитателями, то многое в человеке мы можем оставить недоразвитым, что он в силу своей прошлой земной инкарнации мог бы привести к проявлению, выражению. Но если мы не в состоянии воздействовать на чувства и волю ребенка нашим собственным авторитетом учителя, воспитателя, нашим примером, то мы не даем ребенку того правильного, что он должен получить здесь, в физическом мире, и мы портием его жизнь после смерти. ... Мы прежде всего портием вечную жизнь ребенка, если не формируем его чувства и волю. Ибо мышление, которое мы приносим с собой через рождение, находит здесь, в чувственном мире, свое завершение. Оно умирает с нами. Лишь то, что мы образуем через чувства и волю, что, правда, бессознательно пронизывается новыми мыслями, мы берем с собой за врата смерти».

209, с. 45–46 (4.12.21)

1256. Приходя в земную жизнь, человек приносит с собой способность мышления как дар духовного мира. Что мы испытываем, развивая это мышление? Непосредственно со становлением мышления связана потребность сообщать мысли другим. «Если вы думаете, то вы не можете не желать, чтобы ваши мысли вошли также и

в души других людей, чтобы вы оказались в состоянии свои мысли сообщать другим».

Люди делятся мыслями, делятся вещами. Последними — менее охотно. «Но есть люди, которые действительно охотно дают. Если мы несколько проанализируем это охотное давание, то нам станет ясно, что оно опять-таки связано с мышлением. Мысль: что подумает о тебе другой, какая общность возникнет, если ему что-нибудь дать, — такого рода мысль сильно влияет на отдавание каких-либо вещей, так что при дарении... сильно спереживается потребность сообщения. Стремление к общности в мышлении — вот что при этом играет роль. ...

Желание быть учителем проистекает из того, что потребность сообщать, вести совместную жизнь в мышлении с другими бывает особенно сильно выраженной, с большой силой приносится нами с собой из мира, из которого мы через рождение приходим в чувственное бытие. А поскольку детям легче сообщать мысли, легче вызывать отклик у детей, чем у взрослых, то профессия учителя проистекает как раз из интенсивной жажды успеха, когда встает потребность сообщать (мысли)». Но педагогика удовлетворяет и потребность в познании духовного мира. Ребенок — это вестник духовного мира.

198, с. 193–195 (9.7.20)

1257. «Если воспитатель эгоистичен и стремится лишь к тому, чтобы из воспитуемого сделать то, чем он является сам, то такое воспитание чисто люциферическое».

275, с. 124 (2.1.15)

1258. «В учителе содержится нечто алчное... Учитель думает в своем подсознании и мечтает о том — в чем он, естественно, в силу своей обученной цивилизованности, в верхнем сознании ни за что не признается, — мечтает о том, чтобы иметь нечто от того, что как силы присуще детской природе. ...

Но всё это действует в не поддающихся учету обстоятельствах жизни, эти силы, которые действительно развиваются в школьной комнате. И можно действительно сказать, если кое-что видеть за кулисами обычного детского бытия, что ребенок действует в школьной комнате так, что свой интерес он отворачивает от учителя и спрашивает: так что же в этом индивидууме образовалось из всего того, что мы имеем в себе? — В учителе же это воздействует на способность к алчности, вожделению. Он начинает в подсознании вампиризировать детей. В подсознании он хочет завладеть силами детей. И если бы люди могли видеть точнее, то они увидели бы, как часто этот вампиризм сильно действует за кулисами физического бытия. Тогда бы увидели, откуда берется эта хилость некоторых детей — конечно, эти вещи должны рассматриваться интимно — и предрасположенность к болезням, приходящая к детям из той или другой классной комнаты. Нужно лишь свободным и открытым взглядом обозреть конфигурацию учителя или учительницы, и тогда многое поймут из того, какие здоровые и больные наклонности дети получают в классной комнате». Занимающийся искусством воспитания, обучения может преодолеть это в себе, наполняясь человекопознанием, связанным с любовью к людям.

303, с. 115–116 (28.12.21)

1259. «Это разумеется само собой, что преподавание в начальных классах, на начальных ступенях школы

требует связи души обучающего с высочайшими идеями человечества». Подобное раку заболевание современной конституции школы вызывает отношение к учителю начальных классов как к менее ценному, чем учитель старших классов. 293, с. 45 (23.8.19)

2. Роль языка в индивидуальном становлении человека

Космическое происхождение языка

1260. «...Круг Зодиака вызывает согласные, планеты — гласные. По мере того, как они движутся по своему пути внутри круга Зодиака, они являют различное значение небесной мудрости». 2.2.11

1261. «Мы не говорим с таким же полным сознанием, с каким думаем. ... В речи изживают себя эфирные могущества, и добрая часть бессознательного содержится в ней. Я не вполне проникает в речь. Говоря, мы находимся эф. телом в связи с окружающим эфирным миром... Мы учимся говорить через карму, которая ставит нас в определенные жизненные отношения. ... говоря... мы приходим в связь с Духами народов. И в наших эф. телах... живут Духи народов». 158, с. 140-141 (22.11.14)

1262. «В нашем физ. теле мы носим бессознательно отблеск мировых согласных, а в эфирном — мировых гласных». Эти силы, оставаясь бессознательными, строят органы речи. «Находящиеся более глубоко внутри органы речи образованы из существа человека так, что они способны произносить гласные, а те, что лежат более на периферии: нёбо, зубы, губы... произносят согласные. ... Когда мы говорим, мы приводим к откровению, можно сказать, эхо переживаний, через которые человек проходит со всем космосом в жизни между смертью и новым рождением, нисходя из божественно-духовного мира. Вообще, весь алфавит, во всех его отдельностях образован в соответствии с тем, что живет в космосе». 209, с. 108-109 (18.12.21)

1263. Как человеку нужен воздух для дыхания, так Архангелам необходимо, «чтобы души людей во время сна приносили отзвук того, что находится в их языке. В этом состоит особенность человеческого языка, что он через посредство сна имеет родство с Иерархией Архангелов. ... Архангелы — Гении речи, языка, руководители языков народов. ... Архангелы потому водители народных языков, что они — я выразусь фигурально — просто выдыхают то, что человек несет им навстречу из речи, когда засыпает». Но ныне они не могут извлечь из этого необходимую силу по причине огрубения, обеднения языков, упадка идеализма. Слова несут понимание повседневной жизни, а в них также должно вливаться духовное в форме идеализма. 224, с. 15-17 (6.4.23)

1264. «В языке с огромной суггестивной силой живет дух». 180, с. 315 (17.1.18)

1265. «Каким образом Один добыл силу даровать душам германо-северных народов язык — это описано так, что прежде чем достичь такой способности, он проделал то, что нам представлено как посвящение, пройденное с помощью божественного напитка, имевшегося в протдаленные времена у великанов. Напиток этот содер-

жал не просто абстрактную мудрость, но предоставлял человеку непосредственно мудрость, изживающуюся в звучащей букве. ... Один учится владеть ею, когда в течение долгого времени проходит через посвящение — в течение девяти дней, — от которого затем освобождается Мимиром, древним носителем мудрости. Так Один становится господином власти языка, речи. Поэтому позднейшие саги возводят язык поэтов, язык скальдов к Одину. К Одину возводят и руническое искусство, которое в древности было более родственным языку, речи, чем позднейшая письменность. Итак, то, каким образом душа обходным путем через эф. тело и с помощью вживания в физ. тело вырабатывает с помощью соответствующего Архангела язык, речь — это выражено в удивительных историях, рассказанных об Одине». 121, с. 140 (14.6.10)

1266. В следующей культурной эпохе в самом слове речи «будут пребывать силы, которые движение души станут переносить от одного человека к другому, от мастера к ученику, от Бодисаттвы ко всем, кто не отвернется от него. Речь тогда сможет стать носителем эстетического движения души. ... В нашу эпоху даже самому Бодисаттве не удалось бы вызвать с помощью гортани такое действие...» В 7-й эпохе речь станет носителем моральных волевых импульсов. «Будут произноситься слова, с которым человек будет воспринимать моральную силу». 130, с. 121 (4.11.11)

1267. «В течение 5-й послеплатинической эпохи языки вновь должны вернуться к конкретизации, к образным представлениям. Только так мы сможем действительно исполнить задачу этой эпохи. Однако языки тем меньше смогут вернуться к образным представлениям, чем больше государство будет держать под ярмом духовную жизнь». 190, с. 74 (28.3.19)

1268. «По истечении трех следующих тысячелетий станет возможным говорить к людям на таком языке, который сегодня еще совершенно невозможно верить нашей голове. Тогда всё интеллектуальное будет одновременно и моральным и морально проникнет в сердца людей. Словно бы пропитанным магической моральностью должен стать человеческий род в течение ближайших трех тысяч лет; иначе этого развития ему не вынести, иначе он будет им только злоупотреблять». На том языке будущего станет говорить следующий Будда. 131, с. 223 (14.10.11)

1269. «Почему люди сегодня судорожно ищут внешнего отношения к национальному языку? Почему пришло это ужасное несчастье в Европу, которое Вудро Вильсон считает «счастьем»? ... Почему в Европу пришло это большое несчастье, что свободу связывают с судорожным цеплянием за национальные языки самых малых народов? — Потому, что люди в действительности судорожно ищут отношения, которого они больше не имеют в духовном; ибо, засыпая, они больше не имеют естественного отношения к речи, а следовательно — и к Иерархии Архангелов. Человечество снова должно найти дорогу к пронизанию всего языкового идеализмом, если оно не хочет потерять путь в духовный мир». 224, с. 197 (23.5.23)

1270. «В языках мы не найдем возможности выйти

из национализма, если эти языки не примкнут к более глубоким формам выражения для духовного».

191, с. 191 (23.10.19)

1271. Ариман дифференцировал единый язык.

191, с. 271 (15.11.19)

Воплощение языка в среду человечества

1272. «Существование этого «пра-языка» не выдуманно. И посвященные всех народов в известном смысле еще умеют ощущать этот «пра-язык». Да, во всех языках имеются известные созвучия, которые суть не что иное, как остатки этого человеческого «пра-языка».

Этот язык пробужден в человеческой душе инспирацией сверхчеловеческих существ, истинных предшественников людей, которые закончили на Луне (эоне) свое развитие».

15, с. 45–46

1273. «Если в языке мы идем всё далее назад, то ... как показывает оккультное наблюдение, приходим к человеческому пра-языку, который существовал по всей земле и потом дифференцировался. ... Чем далее идти в развитии назад, тем больше обнаруживается подобие языков всеобщему пра-языку. ...

Благодаря тому, что пра-язык дифференцировался на языки народов и языковые группы, слово, т. сказ., прошло полпути навстречу одиночеству мысли. ... Слово, т. обр., стало чем-то средним между одинокой мыслью и пра-языком. В пра-языке существовало определенное слово, которое понималось через звук (Laut), через то, что оно представляло собой благодаря значению своих звуков. Не нужно было условно учить человека значению звуков — он находил в пра-языке душу слова». Когда произошла дифференциация пра-языка, возникло обособление, то человечество подпало влиянию Люцифера, и он «выделил, выдвинул человека из всеобщего строя мира, который был предопределен еще до того, как существовал Люцифер. ... С другой стороны на слово действует письменность... диалекты, еще не имеющие дела с письменностью, постепенно исчезают и выступает... письменная речь. ... диалект, т.е. язык, родился из слова... ариманическое, присутствующее в письменности, опять-таки воздействует на слово».

Одинокое мышление невозможно без влияния Люцифера, письменность — Аримана. Это два полюса. Человек может двигаться по средней линии — в состоянии слова. «Ведь в этом состоит предназначение слова: содержать мудрость, содержать познание, мысли, представления. ...

Не исключать одинокое мышление, а принять во внимание, что слово принадлежит общности людей, и нужно проследить слово в ходе эпох. Чем больше это делают, тем больше дают Люциферу правильно влиять на слово. Не следует подпадать авторитету слова, но оберегать слово, которое несет мудрость Земли от одной культурной эпохи к другой. С другой стороны, не следует... подпадать авторитарному принципу, заключенному в письменности, ибо тогда подпадают власти Аримана, независимо от того, содержит ли этот текст вещи святые или профанические. Необходимо сознавать, что для внешней материальной культуры человек должен был однажды получить письменность, и она

есть то, благодаря чему Ариман — и в этом его задача — хочет высвободить мышление из потока уничтожения. ... И здесь мы получаем хорошую возможность сохранить мышление на физическом плане. С полным сознанием встречать то, что в написанной книге мы имеем ариманический элемент, никогда не позволять написанному тексту приобретать власть над человеком; короче говоря, удерживать слово в среднем состоянии, когда слева и справа — в мышлении и написанном тексте — действуют две полярные противоположности: Люцифер и Ариман. Так должен держаться человек, если хочет стоять на верном основании». В середине между одинокими (уединенными) мыслями и написанным словом пребывает «третье, среднее состояние, чисто Божественное. ... в каждой троичности содержатся два противоположных элемента, которые могут быть всесторонне положительным образом приведены к гармонии».

147, с. 87–89 (28.8.13)

1274. «Впервые в третьей подрасе, у пра-тольтеков язык (речь) приобрел отчетливость».

«Мы находим древнее атлантическое строение языка в монгольских языках, а в негритянских языках находим в самом строении языков выраженным нечто от образа мыслей, воззрений атлантического происхождения. В ряде африканских языков большим значением обладают существительные, и они выражают с помощью предлогов то, что мы выражаем с помощью склонения. Из этого видно, что они произошли из преимушественного действия памяти (в начальные эпохи атлантического развития. — *Сост.*). Монгольские языки показывают, что они возникли в то время, когда память уже не действовала так, как это было прежде. Именно здесь в большей мере выработаны глаголы, которые уже переливаются оттенками рассудка. Атланты, собственно, совсем не говорили о памяти. Для них всё было настоящим (во времени — *Сост.*). Впервые лишь когда начали забывать, в языке стали образовываться глаголы. Я бы сказал, грандиозный памятник остался от середины Атлантической культуры, и это китайский язык. В этом языке содержится нечто составное и в то же время нечто изначальное, где сам звук речи имеет в себе нечто внутреннее, душевное и выражает определенное отношение к внешнему миру».

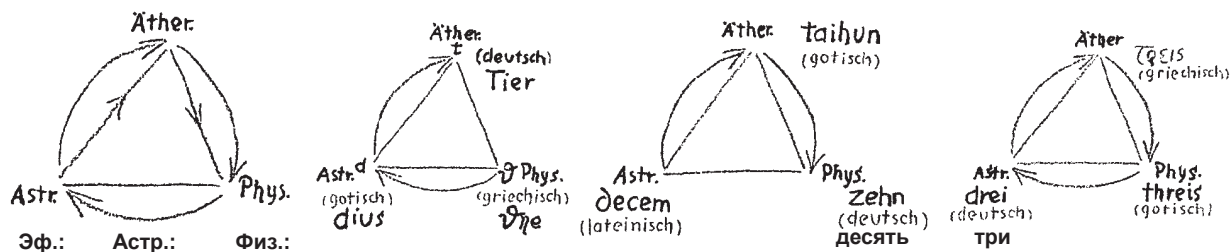
«В строе языков семитско-египетской культуры ясно высказывается выражение того, что образовалось в 5-й, пра-семитской подрасе Атлантиды, в пра-семитской культуре. Характерным там было первое вспыхивание рассудка в развитии человечества. Там образуются впервые логика и рассудок. ... Но язык семитов не носит характера атомизма китайского языка, ему присущ аналитический характер.

Зато кавказские языки [кавказской расы] имеют синтетический характер. ... То, что выражено в строении семитских языков, является чем-то комбинаторным, исчисляющим, логически-понятийным. Это выступает нам навстречу в египетской архитектуре, выражается в пирамидах и в грандиозных мыслеобразованиях, затем в удивительной науке, в астрологической форме астрономии».

54, с. 146, 148, 150–151 (9.11.05)

1275. «Если два похожих языка встречаются в двух отдаленных одно от другого местах, то это не означает,

что один язык перешел из одного места в другое. Нет, тут имеет место общее влияние... внеземного на народы, живущие в разных областях земли». 353, с. 43 (1.3.24)

1276. Ангел прислушивается ко всему, что говорит человек, но в высшем мире речь живет так же закономерно, как, скажем, минеральное царство в физическом мире. «Там воспринимают не ненужную болтовню, а законы, согласно которым люди говорят». Чтобы воспринимать эти закономерности, нужно иметь память как у Ангелов. И там тогда действительно можно очень наглядно переживать отношение, скажем, одного мирового слоя к другому. При этом человек в каждом слое ввергается в другой мир с другими законами, и там Ангел наблюдает закономерности человеческой речи, языка на Земле. Ангел осознает то, что для нас в речи остается бессознательным.

Человек обычно не обращает внимания на внутреннюю силу самого звука речи. Игра этих сил происходит в подсознательной для него сфере. Мы, напр., в каком-либо слове произносим s или английское th, которое равнозначно нашему s, при этом сознательно не думаем о важной роли, какую космические силы играют при произнесении этих звуков; мы думаем о понятии. Но для Ангела произнесенная буква — это непосредственное переживание. Своей далеко идущей памятью он вспоминает ранние времена человеческого языка. И он знает, что было время, когда th или s было t; а в еще более ранние времена t было d. Трансформация звуков речи происходила в соответствии с совершенно определенным законом, а именно так, что звук речи развивает свою силу сначала преимущественно из астрального.

Позже люди при произнесении слов стали напрягать эфирное на том же самом месте, так что звук, т. сказ., возбуждался прежде всего в эфирном. Наконец, дело дошло до физического. Итак, в ходе времени в одном и том же слове — независимо от его смысла, поскольку смысл мог меняться — главный звук возник из астрального, эфирного, физического, а потом — позже — вновь из астрального, из эфирного. Ритмически, двигаясь по кругу (см. рис.), совершается развитие звуков в царстве языка.

«...d вызывается за счет того, что весь человек со всеми своими четырьмя членами в некотором роде образует центр тяжести в астр. теле; благодаря этому он произносит d, t, произносит благодаря тому, что создает центр тяжести в эф. теле. s или th он произносит, создавая центр тяжести в физическом».

Рассмотрим для примера слово θηε, dius, Tier (животное). В греческом звук θ — это то же, что и дойчское s или английское th. Тенденция развития повела к тому, что в готическом из th стало d; а развиваясь дальше, из d

возникло t: тут всё переходит в эфирное. Так возникает в разных языках слово «животное» (рис.). В греческом центр тяжести находится в физическом и имеет тенден-

цию перейти в астральное в готическом языке, а в дойчском Tier — в эфирное.

Возьмем латинское «decem» (десять). Слово исходит из астрального; в готическом «taihun» — из эфирного, в дойчском развитие переходит из эфирного в физическое, t превращается в z, возникает «zehn» (рис.).

Или взять слово «смерть» — death, Tod; слово «три» — drei, threis (рис.).

На рисунках показаны самые простые преобразования, но их достаточно, чтобы проиллюстрировать, как действуют законы языка, показать, что языки развиваются по-разному, с разной скоростью. Так, напр., в слове «смерть» в английском сохранилось готическое d, т.е. слово не проделало дальнейшего развития. В дойчском же d сменилось t — «Tod». В английском вообще часто сохраняется готическое, но при этом отбрасывается внутренняя живость, внутренняя душа готического. Таким образом, в слове «death» мы имеем шаг, сделанный назад, к астральному; а в th мы идем назад до физического. Если взять форму прилагательного, то в английском и на конце слова будет d — «dead», а в дойчском t — «tot». Это ступени языка, возникшие в его развитии: греческий, латинский, готический, дойчский.

«Импульс, наглядно представленный с помощью этого треугольника... действует и в развитии звуков b, p, f и g, k, ch. Зато значительно большим этот треугольник следует рисовать для L и r. А для гласных, если хотят исследовать ход их развития, получаются совсем другие фигуры. Но законы действительны для всех звуков (букв)».

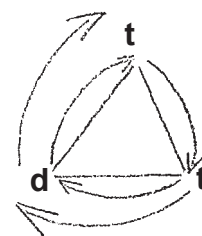
Наше мышление совсем мало связано с речью, для мысли слово — это знак. Чувство находится в более интимной связи с ним; и особенно слово связано с волей.

«Слово рождается в физ., эф. или астр. теле, делает круг, умирает и затем выступает на новой, более высокой ступени преображенным, как другая сила».

Если слово, шедшее от t к th, развивается в d, то потом оно не возвращается снова на изначальную ступень в t, но восходит по спирали, претерпевает превращение.

Например, слово Tod, родившись в греческом (tanatos), в готическом было юным (dauthus), а в дойчском (пройдя через англ. death) уже является старым. К концу 5-й послеплатонической культуры оно отомрет совсем, а его сила перейдет на более высокую ступень.

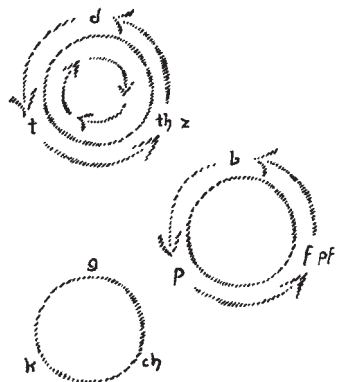
«Воспринимаемое в речи — это

отражение жизни высших существ из высшего мира, отражение их внутреннего развития в мире, в котором мы находимся между рождением и смертью».

162, с. 118–132 (17.7.15)

1277. Переход от 4-ой послееатлантической культуры к 5-й совершался ступенеобразно. Это отразилось, напр., в т. наз. законе речи. Греческий и латинский языки представляют собой определенные ступени в развитии речи; далее они развились в готический, а затем в новый верхнедойчский литературный язык. Здесь господствует абсолютная закономерность, подобная закону природы, и исключения образуют лишь видимость. «D в греческом или латинском перешло в T, а T – в Th, которое в силу определенных законов речи может быть и Z. Греческое Th или Z перешло в готическое D, а последнее в верхнедойчском стало T... так идет кругооборот далее. Аналогично этому грекоримское B в готическом становится P, а в верхнедойчском – F или Pf. Греческое F или Pf становится готическим V и в верхнедойчском – P. Так же происходит кругооборот из G в K и к Ch. Возьмем, напр., слово *treis, three, drei* (три): T = греческому, Th = готическому, D = верхнедойчскому. И так во всех случаях, а исключения соответствуют специальным законам, дополняющим главные законы. ... английский язык остановился на готической ступени. ...

Возьмем (дойчское) слово «Tag» (день). Чтобы прийти к английскому, вы должны идти не вперед, а назад: «Day»; возьмите «tief» (глубокий), опять нужно идти назад к «deer»...», «zehn» – «ten» (десять), «Zahn» – «tooth» (зуб), «Dieb» – «thief» (вор); «dick» – «thick» (толстый).

«Новый верхнедойчский (Neuhochdeutsch) поднялся в эволюции к особому элементу. Это говорится не из каких-либо патриотических или народных оснований, но в силу истины...» Тут симпатия и антипатия не имеют никакого значения.

«Нельзя сказать, что этот Гриммов закон движения звуков не известен тем братствам (окультным)...», но у них есть специальные разъяснения.

173, с. 171–174 (17.12.16)

1278. «А теперь представьте себе идущий к упадку римский мир, а в нем борьбу, идущую из старых времен, когда понятия еще переживались в духовном мире и вносились в чувственные вещи. Это ощущали такие люди, как, напр., Мартианус Капелла,* написавший в V в. свою «De nuptis Philologiae et Mercurii», в которой он борется за то, чтобы становящееся в идеях всё более и более абстрактным искать в духовном мире. Но это старое воззрение закатывается, поскольку римский разговор против духа в том консорциуме, о котором я говорил, искореняет всё, что является непосредственной связью человека с духом».

Древнее воззрение сознавало, что, проникая в духовный мир, человек сопровождался Ангелом, «Стражем», как говорили греки. «Во времена Капеллы на месте этого «Стража» выступала грамматика, первая ступень т. наз. семичленных свободных искусств. В старое время сознавали: живущее в грамматике, живущее в словах и в связи слов является тем, что далее возводит к имгинациям. Во взаимосвязях слов сознавали деятельного Ангела, Стража».

* Латинский писатель, живший в V в. по Р. Х. в Африке. Упомянутая книга представляет собой изложенную в стихах и прозе энциклопедию семи свободных искусств в виде девяти книг.

214, с. 24 (23.7.22)

1279. «Запад воспринял в себя латинское. Средняя Европа от латинского стала большой».

«Нужно уяснить себе, что образование, приведенное, собственно, к духовной жизни, в течение многих и многих столетий давалось в Средней Европе на латинском языке...»

«Столетиями действовало воззрение, что истинно научным является лишь то, что выразиимо на латинском языке».

И, собственно, лишь в XVIII столетии впервые выступило требование народного языка». Отношение к нему в разных частях Европы было различное. Там, где действие латинского было сильно, напр., во Франции, там народное, т. сказ., «зашелкнулось» в латинском родственным образом. Это было во многом обусловлено характером господствовавших там социальных связей.

В Средней Европе латинский язык не был принят. Народный язык там был иной. Поэтому народные массы там, не изучавшие латинского, не имели никакой связи с наукой, а те, кто знал латинский, занимались наукой и при этом должны были в это время становиться совсем другими людьми, чем они были в быту, где говорили не на научном языке. Это вело к внутреннему раздвоению.

Народная речь в Средней Европе не содержала в себе никакого материализма, его содержал латинский язык. «Среднеевропейская речь никак не могла уравниваться, найти гармонию с тем, что на основе латинского установилось как образование».

Это исключительно серьезный вопрос, интенсивно выступающий до настоящего времени». Вот один пример. В университетах изучают политэкономия, выросшую из юридических представлений, являющаяся целиком дитятей латинского. «Думать юридически – значит думать на латинском языке также еще и сегодня». Поэтому современная экономическая наука не имеет содержания, не имеет связи с действительностью, поскольку вся она соткана лишь из понятий. Когда я читал курс лекций по политэкономии, где всё говорилось исходя из хозяйственной жизни, то студенты не могли это связать с тем, что просто сплетено из слов. В Средней Европе в данной связи сформировалось в конце концов мнение: всё, что может быть внесено в латинские формы выражения, – это научно, выраженное на народном языке есть суеверие. На востоке Европы латинский решительно отвергли.

225, с. 85, 87, 89–92 (8.7.23)

1280. «Мы не могли бы произнести согласных, если бы были не в силах приспособляться к вещам внешнего мира. В согласных мы всегда имеем подражание тому, что нам преподносит внешний мир. Поэтому те, кто может это ощущать, чувствуют в одном согласном что-то угловатое, в другом — что-то бархатистое. В согласных мы... приспосабливаемся к формам, к обликам внешнего мира. В гласных мы даем наше собственное внутреннее. ... в тех языках, в которых преобладают согласные, люди могут быть намного меньше морально обвиняемы, поскольку они намного меньше отвечают за свои поступки, чем другие люди, в языке которых преобладают гласные. Ибо гласные — это отзвуки нашей совместной жизни с духовными Иерархиями. Это мы приносим с собой, приходя на землю. Это остается в нас. Это наше собственное откровение. ... Мир согласных — это земное. ... в нашей речи созвучат небесное и земное».

218, с. 316 (9.12.22)

1281. «Произнося существительное, я отделяю себя от окружающего мира, произнося прилагательное, я соединяю себя с ним, а произнося глагол, я деятельно вхожу в окружающий мир...» Поэтому предложение можно выговорить с разными ударениями.

294, с. 63 (25.8.19)

1282. «Чувственно человек воспринимает только свойства вещей. А когда он эти чувственные свойства выражает в прилагательных, через слова, обозначающие свойства, то внешне, чувственно он живет с вещами».

190, с. 150 (11.4.19)

Характеристики языков

1283. «Первоначальный санскрит более или менее полностью развился в своих формах из характера змеи. Знаки санскрита — это видоизмененные формы змеи...»

191, с. 191–192 (23.10.19)

1284. «На Востоке человек целиком сросся со своим языком. Там живет духовно-душевное, живет в речи. ... Человек запада живет в языке как в одеянии, человек Востока живет в языке как в самом себе. Поэтому человек Запада смог принять естественно-научное понимание мира, влить его в свой язык, который ведь является лишь сосудом. На Востоке естественно-научное мировоззрение Запада не может утвердиться, обосноваться, т. к. оно никак не может погрузиться в языки Востока. Они его отвергают». Это особенно видно по Р. Тагору, хотя он и довольно кокетлив.

200, с. 60 (23.10.20)

1285. «Слова еврейского языка в малой степени конвенциональны, они, т. сказ., имеют душу, так что их смысл можно «осознать» в них, они могут высказать свой необходимый смысл в большей степени, чем западноевропейские языки».

147, с. 87 (28.8.13)

1286. «Греческий язык являет... повсюду, что за греческой духовной жизнью стоит то, что проистекло из древних имажинаций египто-халдейского периода. ... Здесь слово было в действительности больше внешним жестом для полного, содержательного переживания. ... сильное внутреннее послечувство жило в греческой душе от того, что веяло сквозь старое имажинативное

представление. ... Человек смотрит сквозь слово, человек не слышит непосредственно слово, но смотрит сквозь слово на душевный процесс, который разыгрывается. В артикуляции, звучании и в грамматической конфигурации греческого языка всё это выражено».

Иным был римско-латинский язык. Возьмем идиомы, мифы. В именах греческих богов вы находите конкретные мифические события. Боги в них живые, словно стоят перед нами. А у римлян? — Сатурн, Юпитер — почти абстрактные понятия. Звучанием, грамматическим вниманием направляется на слово. Душевно-интимное греческого языка здесь становится холодным. За языком нет отзвука имажинативной жизни. Нужны аффекты, страсти, эмоции, чтобы некоторым образом привести в движение слово. Это логический язык. Он сам по себе холодный.

171, с. 16–17 (16.9.16)

1287. «Народы, которые пришли в упадок, которые даже глаголы ощущают очень субстантивно (ближе к существительным), как, напр., негры, они через это полностью отделяют себя от духовного мира».

190, с. 149 (11.4.19)

1288. Западные языки характеризует «стремление достигать действительности в языке и погружаться в нее, но сами языки при этом на Западе не вырабатывают, им позволяют расплываться, так что они, хотя и погружаются в действительность, но при этом недостаточно пластичны, с недостаточной любовью охватывают вещи. Это связано с другими [по сравнению с Востоком] склонностями Запада».

203, с. 53 (9.1.20.)

1289. «...Древний (норвежский) язык, который необыкновенно близок к пра-германскому языку... позже (в Норвегию) проник датский язык».

158, с. 154 (1.1.12)

1290. «Мистическим посланничеством Средней Европе дан определенный язык, в котором каждый отдельный звук (буква слова) и порядок их следования выражают что-то оккультное. Например, в изречении «Es denkt mich» «Е», растянутое, выражает господствующее, ткущее, творящее Божественное в строе мира и в человеке. «S», протяжное, тягучее, извиваясь, проходит сквозь всё, идя волнами, как бы астрально».

Февр. 1913

1291. «Сегодня вас тотчас же поправят, если вы поставите подлежащее не туда, куда люди привыкли его ставить. Это имеет место даже в дойчском языке». Но в нем можно всё же развивать некоторую свободу. В английском, французском, если вы это делаете, вам скажут: это не по-английски, это не по-французски. «Аналогичного: это не по-дойчски, — не существует. В дойчском вы можете подлежащее ставить куда угодно». В этом, в застывании порядка слов в предложении, выражается отмирание языка.

301, с. 166 (5.9.20)

1292. Существуют языки со строгим порядком слов в предложении. А существуют языки, где подлежащее и сказуемое можно ставить на любое место. В таких языках содержатся предпосылки для того, чтобы говорящий на них развивался индивидуально.

236, с. 145 (10.5.24)

1293. «Английский язык, вообще говоря, флегматический, греческий — в высшем смысле сангвинический».

кий. ... Дойчский язык — поскольку многое здесь представляет середину — очень сильно меланхолический с очень сильными сангвиническими чертами». См. напр., философские речи Фихте, отдельные места в «Эстетике» Гегеля. «Вы здесь найдете основной характер дойчского языка выраженным особенно отчетливо».

205, с. 54–55 (26.8.19)

1294. «Французский — это почти отмерший язык, подобно латинскому в Средние века; он уже тогда был мертв. ... Что дает французскому силу — это фурор, ярость, кровь французов. Язык, собственно, мертв, и он продолжает говорить как труп. Сильнее всего это выступило во французской поэзии XIX века. Душа со-

вершенно коррумпируется через употребление французского языка. Она не получает ничего кроме возможности пользоваться своего рода фразеологией». А сейчас французы сами портят и то единственное, что сохраняет, поддерживает им их мертвый язык, — кровь, ввозя во Францию африканцев.

3006, с. 280–282 (14.2.23)

1295. Чтобы врать человеку, говорящему на диалекте, ему нужно быть более испорченным в душе, чем говорящему на обычном языке. «...Ибо слово диалекта человек любит больше, чем слово разговорного языка, образованности. Человек стыдится слова в диалекте брать просто как фразу...»

301, с. 165 (5.5.20)

Великие мировые противоположности и их синтез

1. Восток — Запад

Чем характерен Восток

1296. «Индивидуального человека вновь поставить во всей его действительности на самого себя — таковы задатки людей на Востоке; преодолеть книгу, преодолеть зафиксированное, а на это место поставить человека. Идеальное состояние, к которому стремятся на Востоке, — это меньше читать, меньше давать действовать на себя зафиксированному... Один человек станет слушать другого; отдельный человек будет знать, что это не одно и то же: приходит ли слово от самого человека или оно отделено и через печать приходит окольным путем».

176, с. 187—188 (24.7.17)

1297. «На Востоке ищущий духа пытается затемнить головное сознание, подавить его и, напротив, возбудить, просветлить сознание туловища. Он пытается сделать процесс дыхания таким, чтобы в дыхании всплыло сознание». Он живет во вдыхаемом и выдыхаемом воздухе, следуя за его ходом и внося в сознание то, что иначе остается бессознательным. «Благодаря этому он... имеет очень отчетливое сознание того, образом чего является процесс дыхания: жизни в духовном мире между смертью и новым рождением. Знание о том, что жизнь есть до... и после смерти, является на Востоке никакой не теорией, а... достоверностью...»

11, с. 17—18 (25.6.18)

1298. «Восток некогда имел грандиозную духовную жизнь. Вся духовность, за исключением того, к чему стремятся в Антропософии и что желает формировать себя по-новому, вся духовность цивилизованного мира является, по сути говоря, наследством Востока. Но истинная слава этой религиозно-духовной жизни существовала на Востоке в очень древние времена».

200, с. 44 (22.10.20)

1299. «Откровение, по сути говоря, живет еще и сегодня, хотя и совершенно декадентски, в Азии. Там еще имеется понимание, чувство откровения».

200, с. 117 (30.10.20)

1300. «Восточное в культуре состоит в том, что ищут просто внутреннего углубления с отбрасыванием всего, что составляет внешний процесс бытия. Так находим мы, что в высшем цвете этой восточной культуры, в индийской культуре, всяческие указания, всё познание направлены на такое формирование души, чтобы она освободилась от физ. тела. Это чисто люциферическая культура... Чем дальше мы идем на восток, тем больше приходим к люциферическому».

157, с. 248 (10.6.15)

1301. «Внутренне духовно-восточные представления ведут к эгоистической магии».

ДИ—32 (4) 1923

Чем характерен Запад

1302. «Мы живем в эпоху, в которую мы станем участниками заходящей фразы и восходящей духовной жизни. Это станет возможным благодаря тому, что

по-английски говорящие люди со всё большей очевидностью будут обнаружить, как всё сохраняемое ими традиционно из прошлого... оказывается фразой, а реальностью под этой фразой выступает хозяйственная жизнь... единственно истинная реальность...

Но тогда наступит момент особого значения... тогда ощутят ничтожность человека, который просто — как в реальности — пребывает в физической жизни. Особенно это познание должно засветиться у западных народов. Должен прийти момент, когда в душах займет место убеждение: мы не можем больше держаться всего того, что мы говорим. Реальностью среди нас является то, что мы вырабатываем, приобретаем для желудка, для пищеварения. Пока не видят фразерского характера фразы, до тех пор не знают, что хозяйство есть единственная реальность, и до тех пор не придут к необходимому осознанию. Если же к необходимому осознанию придут, то человеческая природа скажет себе не что иное, как: чтобы быть человеком, необходима кроме физической действительности одного только хозяйства еще и духовная действительность.

Этот момент познания должен взойти. Без него человеческого развитию дальше не продвигаться. Именно по той же причине, по которой мы идем к новой духовной жизни, мы должны в настоящее время погрузиться в элемент фразы.

Большая одаренность, талант для такого познания даны западным народам».

196, с. 261—262 (21.2.20)

1303. Характер народа выражается в определенных переживаниях возле Стража Порога. По этому признаку можно отличить здоровый оккультизм, выступающий по всей земле без национальных различий, от одностороннего оккультизма, напр., западных братств, который ставится на политическую службу их народности. Всем тем, кто, принадлежа к оккультным обществам Запада, ищет оккультного развития, у Стража Порога является, примерно, следующее: «в тот момент, когда они хотят переступить Порог, для них открывается то, что в глубинах человеческой природы, которая становится видимой при вступлении в сверхчувственный мир, живет как силы того же рода, что и разрушительные силы Мироздания. ... Если эти люди в таких оккультных обществах подводятся к Порогу, то они познают злые силы болезни и смерти, познают всё парализующее и разрушающее. Ибо когда те же силы, которые вовне, в природе являются причиной смерти, а следовательно, и разрушения — ведь они действуют также и в нас, — когда эти силы вызывают в нас познание, то это и есть то познание, которым обладают указанные общества. Это оккультное познание».

Во внешней природе, какой мы ее видим вокруг себя, живут ариманические силы. Каких-либо иных сил, кроме ариманических, вы воспринять во внешней природе не можете, пока остаетесь внутри нее. Там вам

могут предстать силы, выступающие подобно призракам. Этим объясняется склонность Запада к спиритизму. «Абсолютно на всех спиритических сеансах выступают никакие иные духи, как ариманические, даже и в тех случаях, где эти сеансы проводятся с добрыми намерениями, ибо это суть те духи, которых человек берет с собой из чувственного мира, переступая Порог сверхчувственного. Они идут за ним туда, они преследуют его и там. Человек переступает Порог, и его сопровождение, состоящее из ариманических демонов, которое раньше оставалось для него невидимым, теперь, по ту сторону Порога, открывается сверхчувственному взору как состоящее из служителей смерти, болезней, разрушения и т.д. ...»

Все люди, воспитанные и подготовленные таким образом к оккультизму, получают значительный опыт. ... но этот опыт получают тогда, когда стоят на позиции не общечеловеческого оккультизма, а оккультизма, приуроченного к интересам отдельной народности. В этом состоит разница. И если где-либо в мире вам говорят: когда ты переступишь Порог, то прежде всего познаешь злые силы болезни и смерти, — то знайте, что данный оккультизм пришел из этого угла...»

186, с. 145–147 (8.12.18)

1304. Запад в основном сосредоточен на жизни после смерти, вместо того чтобы говорить о вечности, о бессмертии. И это доходит до того настроения, что говорят себе: эта неудовлетворительная земная жизнь не содержит в себе ничего, чтобы сделать душу бессмертной. На Западе, и особенно в Америке, готовятся нечто особенное. «Мы видим здесь различные, часто причудливые или тривиальнейшие религиозные мировоззрения, стремящиеся к тому, что хотя и имеет материалистические формы, но, тем не менее, связано с тем, что составит жизнь будущего именно в отношении этого воззрения на бессмертие. Это проявляется как раз в некоторых сектах Америки, где верят, что жизни после смерти может вообще не быть, если не напрягаться в земной жизни, если не сделать кое-чего здесь, дабы обрести эту жизнь после смерти». То, что человек хочет пронести через смерть, он должен развить здесь. А кто об этом не думает, умрет второй, душевной, смертью.

199, с. 121–122 (21.8.20)

1305. О двойниках: «Среди них есть существа, которым особенно нравится восточное полушарие, Европа, Азия, Африка; они выбирают людей, которые рождаются там, чтобы воспользоваться их телами. Другие избирают тела в западном полушарии, в Америке. То, что мы, люди, в слабом отражении имеем как географию, для этих существ является живым принципом их собственных переживаний». В связи с этим возникает географическая медицина. Ибо двойник в своем воздействии на человека пользуется излучениями, исходящими по-разному из разных мест земли.

«Об Америке знали, что это область, где в особенности восходят те магнетические силы, которые приводят человека в связь с этим двойником».

В прошлые столетия (IX–XII вв.) норвежские корабли плавали в Америку (они называли ее, конечно, иначе), чтобы там изучать болезни, возникающие под действием земного магнетизма. «И таинственное про-

исхождение старинной европейской медицины следует искать здесь». Но тогда существенную роль здесь сыграли эдикты римско-католической церкви — связь с Америкой была потеряна, ее забыли, и только с наступлением 5-й послеатлантической эпохи она была вновь открыта. Силы, работавшие в этом деле, достигли того, что были потеряны следы знания о прежних отношениях Европы с Америкой. А там, где эти упоминания сохранились, их не могли понимать. «Это были, конечно, лишь отдельные визиты, когда изучалось, как действует двойник в другой, индейской расе, где он играет особую роль».

До начала 5-й послеатлантической эпохи Европа должна была быть уверена от влияния западного мира. ...

Дело было так, что это были в особенности ирландские монахи, которые под влиянием выработанного у них чистого христианско-эзотерического учения, действовали так, что в Риме осознали необходимость того, чтобы Европу замкнуть от западного полушария. Ибо из Ирландии это движение хотело идти в Европу, чтобы распространять в Европе Христианство в те столетия, перед 5-й послеатлантической эпохой, таким образом, чтобы не возникало никаких помех от того, что исходит из-под земли с западного полушария».

Колумбан и его ученик Галлус, они стояли в том миссионерском движении, которое сознавало, что Европу необходимо огородить духовным забором, чтобы в ней могло возрасти нежное растение христианизации.

Под влиянием идущих из земли излучений на одних территориях легко возникает жажда власти, а на других этого совсем нет.

«Тайна русской географии заключается в том, что воспринимаемое русским от земли является прежде всего сообщенным земле светом, который затем отражается от нее. Так что русский воспринимает от земли, собственно, то, что сначала из внешних сфер устремляется к ней; русский любит свою землю, но он любит ее именно потому, что она отражает ему небо. Но поэтому русский, хотя он чувствует так территориально, в этом территориальном чувстве имеет — хотя это сегодня еще на детской ступени — нечто исключительно космополитическое. Ибо Земля, когда она движется через мировое пространство, приходит в соприкосновение со всевозможными частями земного окружения. ... Что русский любит свою землю, проникнут ею — это дает ему ряд слабостей, но также и определенную способность преодолеть природу двойника... Поэтому он будет призван дать главнейшие импульсы в эпоху, когда эта природа двойника окончательно должна быть побеждена, в 6-ую послеатлантическую культуру. ...»

Та область, где на двойника оказывается наибольшее влияние тем, что исходит снизу, и где благодаря тому, что двойник входит в наибольшее родство с излучающим снизу, оно вновь сообщается земле, — это есть область земли, где большинство гор идет не с запада на восток, горизонтально, а главным образом с севера на юг — ибо это также связано с этими силами, — где вблизи находится магнитный северный полюс. Это та область, где прежде всего развивается родство с мифическим

ариманической природой через внешние условия. И этим родством будет многое обусловлено в дальнейшем развитии Земли. ...

Европа лишь тогда встанет в правильное отношение к Америке, когда узнают... какого рода географическая обусловленность идет оттуда. Если же Европа останется и далее слепой в подобных вещах, то с этой бедной Европой произойдет то же самое, что произошло с Грецией по отношению к Риму. Этого не должно произойти; мир не должен стать географически американизированным. Но это, прежде всего, нужно понять. ... Ибо Америка стремится к тому, чтобы всё механизировать, изгнать всё в область чистого натурализма, европейскую культуру постепенно устранить с земного шара. И это не может быть иначе».

«Эмерсон был насквозь европейски образованным человеком. ... люди, подобные Эмерсону, развиваются благодаря тому, что противопоставляют двойнику полноту человечности. (В другом случае как полярная противоположность) возникают люди, подобные Вудро Вильсону, являющемуся лишь оболочкой двойника, через которых совершенно по-особому действует сам двойник, которые в существенном воплощают собой то, чем является американская географическая природа». Эти вещи следует высказывать и переживать без симпатии и антипатии. 178, с. 63–71 (16.11.17)

Общность и коренные различия между Востоком и Западом

1306. «Источник всей мудрости Востока и Запада... — Атлантида». 266-1, с. 218 (1.6.07)

1307. «Кто инспирировал все эти умы, стоящие на чисто интеллектуальной почве? Кто разжег эту духовную жизнь, говорящую из каждой книги, вошедшей в каждую убогую хижину? Откуда пришло всё, что является абстрактной жизнью Европы...?»

Когда мы сегодня читаем Лейбница, Шеллинга и Соловьева и спрашиваем себя: как они инспирированы? — то следует ответить, что это происходит через то существо, которое родилось во дворце Суддходаны». 130, с. 33, 35 (19.9.11)

1308. Шесть верхних органов чувств соответствуют восточной культуре и верхнему человеку (чувство Я, мысли и т.д.). Шесть нижних органов чувств соответствуют западной культуре и нижнему человеку (вкус, обоняние и т.д.). 206, с. 33–34 (23.7.21)

1309. «Под западным... я понимаю всё то, что лежит на запад от Урала, Волги, Каспийского моря и даже Малой Азии, т.е., разумеется, всю Европу. Восточное лежит главным образом в Азии. Америка, конечно, относится к Западу». 146, с. 31 (29.5.13)

1310. «В Азии культура обретена до пробуждения «Я».

В Европе Я должно вжиться в культуру».

Д. 39, с. 21

1311. «Древний житель Востока в свое сновидческое мышление втягивал больше ритмической жизни чувствования, чем современный человек. Поэтому тот в жизни мышления больше переживал ритмическое ткачество, а этот ощущает в нем больше логический рисунок».

«Если бы человек Запада захотел стать йогом, то он должен был бы сделаться рафинированным эгоистом, ибо природа уже дала ему чувство себя, которое человек Востока имел лишь сновидчески; если бы йог захотел искать себя в мире как человек Запада, то свое сновидческое знание он ввел бы в бессознательный сон и захлебнулся бы душевно».

«Человек Востока ощущает «Я» и созерцает «мир»; Я — это Луна, отражающая мир. Человек Запада мыслит «мир» и излучает в свой мир мысли «Я». Я — это Солнце, излучающее мир образов. Если человек Востока в мерцании своей Луны мудрости почувствует солнечные лучи, а человек Запада в излучении Солнца воли переживет лунное мерцание мудрости, то западная воля укрепит мысль Востока, тогда мысль Запада спасет волю Востока». 36, с. 65–66, 69

1312. «Восток: однородность в мышлении, чувствовании и т.д. Запад: индивидуализация». 83, с. 325

1313. «Слово «майя», будучи правильно переведенным на европейский язык, означает «идеология». Все другие переводы слова «майя» менее точны, чем слово «идеология». На Востоке словом «майя» обозначают всё, что предстает нам как чувственный мир и связанный с восприятиями чувств рассудок. Это там является великой иллюзией. Но на Западе это составляет единственную реальность. А то, что на Востоке считают реальностью — то, что прорастает в душе, — это на Западе считают майей, идеологией. Это и составляет большую противоположность между Востоком и Западом. 296, с. 11 (9.8.19)

1314. «Если не лексикографически... а внутренне сделать перевод, то окажется, что «майя», о которой говорят на Востоке, — это то же самое, что идеология, о которой говорят на Западе. Человек Востока тысячелетиями рассматривает мир вовне, который воздействует на наши чувства — также и хозяйство, — как майю. Человек же Запада видит во внешнем, которое для Востока есть майя, действительность, а то, что восходит в душе, — это для него является идеологией». Общим мировоззрением присущ фатализм. 193, с. 131–132 (13.9.19)

1315. «Что человек Востока называет действительностью [то, что внутренне прорастает в душе], Европа и Америка называют сегодня майей, или идеологией. То, что для европейца и Америки, американского отпрыска является идеологией, что они называют майей, — это для людей востока является действительностью.

Это въедается глубоко в души людей, это делает людей по всей земле двумя совершенно различными видам существ». Этой противоположностью вызвана мировая война. «Столь силен в современности антисоциальный элемент, что человечество распадается на эти два существенно различных члена».

Запад стремится к свободе, как бы он ее ни понимал. Словно из темных подоснов души роет себе путь наверх потребность в свободе. А то, что свободой называют на Востоке, не содержит в себе никакого подлинного смысла. «Человек Востока, когда прослеживает соответствующую ему действительность, внутреннюю действительность, живет в свободе, которая может быть ему уделена в соответствии с его расовыми, народными и родовыми

особенностями. Он об этом не размышляет». На Западе в ходе исторического развития свободу всё больше теряют и, не имея ее, вынуждены к ней стремиться.

296, с. 11–12 (9.8.19)

1316. «Восток — страна сновидений, откровения.

Запад — критика.

Если совсем уйти на восток — теряешь (себя) в духовном — отдаешь себя выдоху, находишь в себе духовное.

Если уйти совсем на запад — находишь себя в духовном — отдаешь себя вдоху, находишь в себе материальное».

Д. 39, с. 12

1317. «Азиат находит дух, живя в чувственном мире; конечно, часто он находит плохой дух, но это все-таки дух. У западного человека, сколь бы тесно он ни был связан с духом в своем внутреннем, восприятия чувств бегут от духа, они стремятся к механически мыслимому и организованному миру».

«Западный человек заблуждается, принимая духовный облик древнего Востока за духовное достояние, которое он может присвокупить к своим материальным достижениям».

36, с. 19, 20

1318. «Обозревая характер всего культурного развития Запада, можно прийти к выводу, что решающим для него был, т. сказ., сократический элемент. ... Всё характерное, что отличает Запад от Востока, выступает при взгляде на основное различие между Буддой и Сократом. ... Сократ апеллирует к самостоятельности, к самостоятельному разуму каждого ученика. ... Если Будда возвещал о том, что он получил через озарение под деревом Бодхи из духовного мира... и переливал это в своих учеников, чтобы оно жило в них дальше, как жило в самом Будде, то Сократ не имел на то ни малейшей претензии, — чтобы как «Сократ» жить в своих учениках. Он вовсе не хотел... что-либо переносить в души своих учеников от себя. ...

В душах учеников Будды должен был всецело жить Будда. В душах учеников Сократа должно было столь же мало жить от Сократа, сколь мало в приходившем в мир младенце живет от повивальной бабки». Будда: «Возжгите в себе то, что жило в Будде, чтобы через Будду найти путь к духовному бытию!» Сократ: «Стань тем, что ты есть!» В одном пункте полярное различие между ними приходит к единству. Ощущение бессмертия, присутствующее в разговорах Сократа, мы находим и в речах Будды. То есть общность у них выражается в настроении, в душевном напряжении.

139, с. 75–79 (18.9.12)

1319. «Как человечеству нам необходимо проходить через эпоху, в которой Я и астр. тело наиболее глубоко погружаются в физ. и эф. тело. Сильнейшие искушения проистекают здесь оттого, что мы как люди приходим в такую тесную связь с нашим физ. телом».

Существуют западный и восточный облики этих искушений. Западный облик тем своеобразнее, чем дальше идти на запад. Он выражается во внутренней связи с земными силами, с тяжестью Земли за счет глубокого погружения в физ. тело. «Искушение слишком сильно приходит в связь с этими силами... выражается во всех жизнеощущениях на Западе. Это ариманическое искушение». Избежать его можно путем правильного

рассмотрения исторического развития человечества, в центре которого стоит Мистерия Голгофы, а также путем введения Христа во всё западное мышление, включая естествознание.

«Ориентальное остается в определенном отношении на детской точке зрения, оно своему Я и астр. телу не позволяет погружаться в эф. и астр. тело также в эту эпоху, когда это предопределено современному человечеству. Восток бежит от этого погружения». Это делают на Востоке и интеллектуалы, напр., речи Тагора обладают совсем иным, т. сказ., ароматом, чем речи на Западе. «Если американец стремится как можно больше пользоваться телом, то индус — как можно меньше».

193, с.151–153 (14.9.19)

1320. «Когда человек приводится на Порог Духом народа как крестным отцом, тогда этот человек, если он принадлежит к этим восточным народам (Россия), видит прежде всего тех духов, которые действуют на человеческое себялюбие. Он видит всё то, что может дать побуждение к человеческому себялюбию. Житель западных стран, вступая на Порог, видит всё это не в первую очередь. Он видит сначала... разрушающие, ведущие вниз силы...

Поэтому на Западе идеалом, происходящим из посвящения, является, прежде всего, следующее: сделать людей здоровыми, способствовать здоровью людей, чтобы все они имели внешние здоровые условия для развития. На Востоке же, прежде всего, из инстинктивного, только из религиозного знакомства с наукой посвящения рождается тяга почувствовать себя ничтожным, маленьким по отношению к возвышенным могуществам духовного мира. Ибо эти могущества прежде всего выступают ему навстречу из духовного мира. На величие духовного мира указывается прежде всего человеку Востока, на то, что лечит себялюбие, искореняет себялюбие, поскольку опасность впасть в него особенно относится к нему. Собственно говоря, даже во внешних проявлениях народного характера выражается это на Востоке. И многое из того, что Западу представляется не симпатичным в восточном народном характере, происходит именно из опыта на Пороге».

186, с. 182–183 (12.12.18)

1321. ««На древнем востоке всё зависело от инстинктивной мудрости. ... От этой духовной мудрости зависела политическая и духовная жизнь. Затем пришла жизнь европейской середины, естественно с юга. Свое первое начало она получила еще в Египте. Здесь [в середине] развилась жизнь, приведшая затем к диалектическому продумыванию государственно-политического элемента. Именно в культуре середины была выработана государственно-политическая жизнь. Духовную жизнь здесь имеют только как наследие. А на Западе, в протестантстве духовное имеют как нечто совсем абстрактное, чем можно заниматься сектантски, чему дают светить в обычную жизнь повседневности».

Государственная идея на Западе — лишь наследие культуры середины. Книга Вудро Вильсона о государстве есть оттиск, копия государственных теорий, идей, развивавшихся в Средней Европе, а не на Западе.

197, с. 159–160 (8.11.20)

1322. «Открытие Америки: внешнее восприятие внутреннего Запада.

Крестовые походы: внешнее восприятие внутреннего Востока». Д. 41, с. 6

1323. Мы должны сказать: тип посвященного был господствующим в египетско-халдейское время и до середины VIII дохристианского столетия. После VIII столетия господствовал священник, — до середины XV века. «С этого времени господствующим в историческом становлении делается, собственно, экономический тип человека». Духовенство, жречество как господствующий тип вмешивалось в экономические отношения (но делало это с высшей точки зрения); экономический тип вмешивается в социальную структуру.

«Тип правителя-посвященного работает через свою волю, когда он воспринимает в нее спиритуальные требования высших миров. У священнического типа это уже не так. Священнический тип реализует, по сути говоря, не спиритуальную жизнь, а интеллектуальную. Поэтому в той цивилизации, где господствует духовенство, в европейской цивилизации, существенной, господствующей становится интеллектуальность.

В Азии, на Востоке существенной является не интеллектуальность, а спиритуальная жизнь. Ибо то, что даже еще сегодня там является цивилизацией, хотя и сильно пришло в упадок, однако сохраняет остаток того, что некогда было культурой посвященных, спиритуальной культурой. Когда же религиозный импульс с Востока был перенесен в Европу, то он перешел в интеллектуальное рассмотрение духовенства. Из посвящения в действительные факты, в духовный мир возникла интеллектуальная переработка этих фактов, возникла теология». А далее на смену пришел экономический тип.

191, с. 104–106 (12.10.19)

1324. «Восток сохранил спиритуальную культуру, заботливо хранившуюся мудрецами Востока, которой они не давали распространяться среди простого народа. Но это спиритуальная культура, которую они напечатлели социальным учреждениям вплоть до настоящего времени. ... однако время этой насквозь спиритуальной культуры прошло. Поэтому столь удивительные противоположные вещи выступают перед нами, я бы сказал, на всем азиатском Востоке. Люди усваивают в дополнение к своему древнему спиритуальному образу ощущений западные формы мышления, западные формы культуры. Из этого получается, по сути, нечто ужасное, поскольку спиритуальное мышление, каким оно особенно выработано у японцев, подвижно, проникает в действительность. Если оно братается с европео-американским материализмом, то оно его, если он не желает одухотвориться, опередит. Ибо европеец не обладает подвижностью духа, как японец. Последний же обладает этим как наследием своей древней спиритуальности».

182, с. 93–94 (30.4.18)

1325. «Вглядитесь в мир Востока, в то, что там восходит из глубин народного, тогда вы обнаружите — поскольку Восток в отношении пра-элемента полностью пришел в упадок и не сознает больше сам себя, поскольку Восток позволяет затопить себя тем, что я характеризовал как крайние радикальные побеги Запада, —

что, собственно говоря, основные нюансы ощущений Востока можно найти, только возвращаясь к прошлым временам и учась у них. Конечно, всё то, что содержалось в человечестве Востока в прошлом, содержится в нем и теперь, но сегодня всё это затоплено. Что жило на Востоке, что на Востоке пронизывало, сотрясало души, всё это, в конце концов, живет там внешнейшим образом по инерции; но этого там больше не понимают, оно стало суеверным культом, стало лицемерным бормотанием попов в ортодоксальном русском культе, которого не понимают также и те, кто думает, что понимает его. Это была одна линия, идущая от древнего индуизма до этих лицемерно звучащих лишь на устах произносимых в толпу формул русского культа. Ибо вся предрасположенность, изживавшаяся тут, дававшая Востоку его душевный отпечаток и дающая его и сегодня, но в подавленном виде, — это есть предрасположенность к развитию той духовной конституции, что ведет человека за порог рождения, к тому, что пребывает в нашей жизни еще до зачатия. Совершенно изначальным было то, что как мировоззрение и религиозность пронизывало Восток, так что Восток имел понятие, которое Запад совсем утратил. Запад, как я уже говорил, имеет понятие бессмертия, но не имеет понятия нерожденности. ... Восток же благодаря особой предрасположенности своей души, которая еще воспринимала в мысли, в представления имажинации, инспирации, благодаря этому особенно содержательно изживанию мира представлений меньше смотрел на посмертную жизнь, а более на жизнь до рождения, и жизнь здесь, в чувственном мире он рассматривал как такую, которая ему причитается после того, как он воспринял свою задачу до рождения, которую он должен выполнять здесь как полученную задачу. Существовала предрасположенность к тому, чтобы эту (земную) жизнь рассматривать как долг перед богами, полученный до нисхождения в земное, плотское тело. Из такого мировоззрения должно как само собой разумеющееся следовать прозрение в повторные земные жизни. Ибо нельзя говорить об одной-единственной жизни, когда обращаешься к предсуществованию до рождения.

Этот взгляд на жизнь до рождения накладывает отпечаток на всю политическую, социальную, историческую и хозяйственную жизнь Востока.

«Но эта жизнь, эта душевная конституция особенно подходяща для того, чтобы направлять человеческий душевный взгляд на духовное, чтобы наполнять человека сверхчувственным миром. Ибо он рассматривает себя здесь целиком и полностью как творение сверхчувственного мира, как нечто такое, что лишь продолжает здесь сверхчувственную жизнь через чувственную».

Сегодня эта душевная конституция надломилась и выступает, я бы сказал, как бы из рахитичных членов души, как, напр., у Тагора. 199, с. 112–114 (21.8.20)

1326. «В греко-латинском развитии и до XV столетия имела место тесная связь, взаимодействие жизненного эфира с земным, т.е. с твердым элементом в человеке. Асвоеобразие современного человека состоит в том, что наступает расслабление связи между жизненным эфиром и земным элементом». Благодаря этому «становит-

ся возможным всматривание в незатемненные гипотезами прафеномены. ... в этом отделившемся жизненном эфире можно пережить то, что пронизывает человека имажинациями, коренящимися в сверхчувственном мире. Именно благодаря этому расслаблению происходит такое.

В тех культурах, где господствуют западные идеи (борьба за существование, наследственность, дарвинизм, утилитаризм. — *Сост.*), человеческая организация, поскольку она всегда вырабатывается односторонне, склоняется к тому, чтобы внимание направлять на то, что переживается в силу земного элемента в человеке. В культурах (Востока), направляющих внимание на зло, смерть, освобождение, взаимопомощь, природа, благодаря ее естественным задаткам, склоняется к тому, чтобы внимание акцентировать на том, что может быть пережито за счет жизненного эфира. Это две односторонности...» С одной стороны, мы имеем тягу признавать лишь чувственно-действительное, а с другой — признавать лишь то, что дает имажинативный мир, и не для познания, а в пронизании им социальной жизни. Наиболее характерное в этих противоположностях выражается в следующем:

Противоположности

<i>I. Запад</i>	<i>II. Восток</i>
родство, превращение блаженство	зло, страдание спасение
рождение (полезность) борьба за существование	смерть (освобождение) взаимопомощь
утилитаризм	сакраментализм
буржуа	странник
Фрейд	сверхчувств. мир
Лоуренс Олифант	подчувств. мир
(псевд. Бульвера Литтона)	

171, с. 244–246, 252, 275 (14.10.16)

Россия как Восток по отношению к Западу

1327. «Уже начиная с России и далее через всю Азию весь Восток производит такие народные силы, которые не в состоянии в резко очерченных понятиях подниматься к Божественно-духовному, но которые предрасположены к тому, чтобы из глубин чувств осуществлять это восхождение к духовным силам».

На Востоке можно часто встретить комнату, где живут простые люди. В углу устроен алтарь с образом Богородицы. Когда приходят гости, то сначала они приветствуют образ Богородицы, а потом уже находящихся в комнате людей. «И это есть нечто такое, что происходит из совсем других сил человеческого существа, чем абстрактно-идеальные силы. Существует радикальная противоположность между внутренними ощущениями Божественно-духовного на Западе и на Востоке. Но все эти силы суть коренные силы, которые могут развиваться далее и способны производить листья, побеги и, наконец, плоды, если только они фундаментально себя понимают.

Запад способен в соответствующей новому человеческому духу форме вновь развить такие представ-

ления, такие ощущения Бога-Отца, рядом с Которым могут стоять божественно-духовные сущности Сына и Духа. Но, прежде всего, это задача Запада — сделать новый вклад, который позволит иным образом добавить (новые) представления, ощущения Бога-Отца, чем это могли делать в древние времена, когда было пробуждено лишь предчувствие этого. А когда вырабатываются силы, которые в определенной мере имеются на Востоке и которые можно охарактеризовать как внерассудочные, так что необходимо привести внешние жесты, если желают точно обозначить те ощущения, те чувства и те волевые импульсы, которые они влекут за собой, то эти силы, если они будут развиваться далее, если они воспримут силы, которые им светят с Запада, смогут развить соответствующее понятие, соответствующее ощущение Бога-Сына. Таким образом, будущее развитие можно правильно понять в том случае, если происходящее в отдельных областях земли рассматривать как вклад во всеобщее.

Если мы рассмотрим наиболее выдающиеся умы Запада, то увидим, что большей частью... не сознавая того, они борются за понятие Бога-Отца, которое возникает из естественнонаучных подоснов. А если мы смотрим на Восток, то видим как, можно сказать, из внешних жестов людей, из того, что приходит из характера и воли, встает борьба за понимание Бога-Сына, Христа. Середина поставлена между этими пределами. И именно развитие культуры нового времени в середине показывает нам это ее положение. Для новой теологии европейской середины характерно, что она вообще колеблется в отношении понимания как Отца, так и Сына, или Христа. Стремление к такому пониманию берется исключительно серьезно. Но именно по причине серьезности этого стремления само это стремление распадается на два обособленных члена. Мы видим, как на одной стороне развивается знание, а на другой — вера». Всё знание уделяется чувственному миру, а вера, которая не должна быть знанием, служит человеческому отношению к Божественно-духовному.

Так разделяются одностороннее знание и вера. Однако тяга к их соединению также существует. Характерен в этом отношении Вл. Соловьев. Он воспринял в себя мысле-формы Запада, но в нем они претерпели метаморфозу. Основной его тезис сводится к необходимости познать самого человека и его отношение к миру. «Он говорит: человек должен стремиться к совершенству. И это стремление выражается в его стремлении к истине. Всё больше соединяя свою душу с истиной, человек становится всё совершеннее. И без этого совершенствования его жизнь была бы лишена ценности. Человек должен иметь надежду, что через истину можно достичь высочайших вершин совершенства, иначе его жизнь была бы ничтожной, бессмысленной. Но человек должен быть причастным также бессмертию, ибо само совершенствование, подпадающее смерти, было бы мировым обманом».

Можно ли представить себе, чтобы нечто подобное высказали Милль или Бергсон! Поскольку Соловьев мыслит и ощущает в среде своего народа, то его мировоззрение стремится к Христу. Поскольку же мысле-

формы он берет с Запада, его мировоззрение, наравне с Христом, ищет Бога-Отца. Поэтому мы встречаем в Соловьеве нечто такое, чего в современности почти нигде больше нет: «ясное различие в человеческом ощущении между путем к Богу-Отцу и путем ко Христу, Богу-Сыну. В таком духе, как Вл. Соловьев, можно найти указание на то, что должно прийти в будущем. А прийти должно сотрудничество различных областей жизни на земле. Но оно не придет, если какая-либо одна область возмнит, что она есть всё». 210, с. 27–31 (7.1.22)

1328. Герман Гримм говорил, что мы могли бы понять римлянина, встретившись с ним в жизни, ибо мы пользуемся теми же понятиями, что и он, но грек показался бы нам жителем сказочной страны. Однако восток Европы уже в поздние времена испытал сильное влияние греческого. «На востоке Европы мы встречаем как бы последние греческого чувства, греческого ощущения». 225, с. 85 (8.7.23)

1329. В русской духовной жизни в существенном господствуют проблемы смерти и зла, на Западе — проблемы склонности и рождения.

Проблему зла, греха используют люциферические силы, «чтобы души путем концентрации настроения, образа мыслей на грехе, на греховности земно-телесной жизни отчуждать от жизни на земле». На Западе Ариман все усилия направляет на то, чтобы человека запутать в чувственном бытии, чтобы основать на земле царство добра и счастья, что идет навстречу влечениям, склонностям.

На Востоке — отвращение к греху, большая часть чувств направлена на вопрос, как преодолеть смерть с помощью того, что произошло с Христом, «так что импульсы для жизни ищут в воскресении». Запад больше обращен к Иисусу.

Из настроения бегства от земли на Востоке возникают секты, в которых умерщвляют плоть, смерть изливают на телесное, доводят до абсурда влечение и жизнь рождения путем своего рода обращения к жертве и т.д. На Западе рискуют остаться без Я. Если на земле основывается только счастье, то Я ни в коей мере не может жить на ней. Побуждение к основанию добра как счастья появилось уже в Атлантиде. «В послеатлантическое время Ариман хочет прямо основать культуру счастья».

Из сказанного не следует делать вывод, что нужно избегать всего люциферического и ариманического. Из соединения добра и зла завоевывается состояние равновесия. «В этом состоянии равновесия пребывает импульс, в котором нуждается жизнь. И Духовная наука должна этот импульс опосредовать».

171, с. 111–115 (24.9.16)

1330. «На Западе сознание, ориентированное на одно лишь пространственное, угрожает сделать человека просто пространственным существом — подражание крестовому походу. На Востоке пространственные импульсы хотят помешать приходящим свыше духовным импульсам соединиться с человеческим сознанием. На Западе люди стараются заставить душу забыть, что она обладает бытием вне пространства; на Востоке хотели бы забыть об условиях самого пространственного бытия.

Запад благодаря существованию своего закона заводит себя в тупик, из которого он выйдет только на «Пороге», когда воспримет это существо закона как *привидение*. На Востоке душевное, не желая приспособляться к пространству, приходит в безысходное колебание между духом и материей; лишь на «Пороге» наступает закрепление, когда враждебное пространству ощущение ощущают как *кошмар*. Человеку Запада не следует изгонять *Отца*; он на пути к этому... Востока — искать *Сына* на ложном пути... Запад должен поставить человека на место абстракции с помощью того, что он *своего* человека воспримет как привидение; Восток должен *своего* человека ощущать как кошмар, и тогда он поймет человека как пространственное существо. Восток должен отказаться от борьбы с Отцом, Запад — с Сыном. Западу надлежит одухотворить науку, Востоку — научно пронизать свое религиозное сознание.

В *космосе* должен человек Запада найти внутреннюю суть природы, ее одушевление; Восток должен *откровение* внутренней духовности найти через природу.

Западу должно быть сказано:... ты уничтожаешь будущее, ведя человечество в тупик; Востоку — ты уничтожаешь будущее, лишая света дальнейший путь человечества, желая идти по нему во тьме». На Западе человечество лишают свободы, не давая ему прийти в сферу свободы, на Востоке человечество делают несвободным, отнимая у него способность в сфере свободы пользоваться собственной волей. На Западе «*надламывают*», «парализуют» человека, на Востоке — «*ослепляют*». (Из зап. кн. 1918.) Д. 13, с. 18–19

1331. «...Колонна Якин существует в лице одного очень значительного человека... она существует в толстовстве.

Толстой явился человеком, который, по существу, хотел отвлечь всех людей от внешней жизни и целиком обратить на внутреннее... т.е. духа во внешнем действии Толстой не видел... Я говорил о Толстом в одной из первых лекций. ... Эта лекция была показана одним из наших друзей Толстому. Он понял первые 2/3, но не последнюю треть, ибо в ней говорилось о реинкарнации и карме. Этого он не понял. — Толстой являл собой односторонность, состоящую в полном заглушении внешней жизни. И как бесконечно болезненно ощущается то, что он представляет собой такую односторонность! Подумайте о чудовищном контрасте между воззрениями Толстого, под властью которых находится большая часть интеллектуальной России, и тем, что в эти дни читается к нам оттуда. О, это один из ужаснейших контрастов, какие только можно себе представить! Это односторонность

Другая колонна, Боас также нашла свое историческое выражение в наше время. Ее односторонность состоит в искании духовности только во внешнем мире. Несколько десятков лет тому назад это выступило в Америке, где явился, т. сказ., антипод Толстого — Кили, перед душой которого встал идеал: построить мотор, двигающийся не с помощью пара или электричества, а с помощью волн, возбуждаемых человеческой речью... или же вообще душевной жизнью человека. Это было еще идеалом, и слава Богу, ибо чем была бы эта война,

если бы этот идеал осуществился!» Так то, что в человеческой мудрости на протяжении тысячелетий выражается символически, однажды становится — на различных ступенях — реальностью. 169, с. 67–68 (20.6.16)

1332. «...Восточная культура должна была до некоторой степени быть запружена; она должна была ждать, ждать на востоке Европы, в византизме, в руссизме. И она ждала, ждала до настоящего времени». Это особенно выразилось в иконописи. Сравните в этой связи, напр., «Богоматерь Владимирскую» с образом Рафаэлевой Мадонны. Позади первой из них трудно «представить себе физическое пространство. ... там духовный мир, из духовного мира выступает этот образ; таковы его линии и всё остальное».

Средняя, Южная, Западная Европа имели задачу сотворить пространство для того, что «из глубины хотело приходить, из глубины самой Души народа». Дали пространства — глубины души. 292, с. 275–276 (15.10.17)

1333. «Народы Запада имеют в определенном смысле сильные инстинкты. Благодаря этим сильным инстинктам народы Запада еще долгое время будут уберечься от этого отмирания душевно-духовного. Я бы сказал, из животности народов Запада еще восходят инстинкты, которые уберегут их от бездушевности и окостенения. Поэтому эти народы Запада менее нуждаются в культивировании духовно-душевной жизни, чем народы Средней Европы и Востока.

Для народов Средней Европы и Востока нет ничего хуже, чем подражать культуре Запада в любой из областей. Ибо в этом случае они подражали бы чему-то такому, к чему у них нет инстинкта, что не может в них прижиться. И это было, по сути, нашим несчастьем, созданным нами самими для себя несчастьем, что мы позволили себе так много подражать Западу в различных областях жизни». На Западе есть люди, посвященные во всё это довольно основательно. «Поэтому особое значение придается тому, чтобы Восток, который, естественно, благодаря душевным качествам очень сильно противится этому обездушиванию и лишению духа, насильственно обездушить и лишить духа». Это стремится делать Англия в Индии.

«Это развитие Востока должно пробуждать в нас особые мысли. Мы уже десятилетиями постоянно подчеркиваем: будущее Европы имеет свой источник в русском народном Духе, в народном Духе Востока...» И мы указывали и на ужасные силы на востоке Европы, которые теперь там поднимаются. «Мы можем правильно рассматривать его (Восток) в том случае, если будем правильно иметь в виду самих себя». 192, с. 232–233 (29.6.19)

1334. «...Как идеализм и реализм во все времена стояли друг против друга — при этом если взять эти оттенки [мировоззрений] в их наирадикальнейшем выражении, — так противостоят один другому Толстой и Карнеги». Карнеги из реализма дорабатывается до некоего рода идеализма. 6.11.08

1335. «В то время, как Толстой выражает собой полную люциферизацию старой восточной культуры, западная культура стоит целиком под знаком ариманического». И особенно симптоматичен для нее инженер Кили. 197, с. 165–166 (8.11.20)

1336. «То, что стоит под действием западных импульсов, — это отвлекается от духовных взаимосвязей и переходит на физически-чувственный план. То, что здесь существует отдельно, должно поэтому духовные взаимосвязи, поскольку они должны проявляться только физически, воспринять в физические силы, т.е. духовное должно в наибольшей мере влиться во властную организацию социальной жизни. Потому эта односторонняя властная организация стремится стать большой империей, могущественной организацией, которая уничтожает отдельную индивидуальность». Эти вещи ныне (в 1916г.) стоят еще в начале, и кто не хочет, тот не видит их. Но для познания это ничего не значит.

«На Востоке, наоборот, духовное дано непосредственно в отдельном индивидуальном человеке. Человек только в своей индивидуальности может сделать духовное реальным здесь, в физическом мире. Поэтому всё стоящее под действием этого импульса стремится к растворению внешней властной организации, к растворению всего того, что хочет удерживать людей вместе с помощью договоров, законов, государственных организаций и т.д.; более того, стремится к сектанству, к отъединенности, к отрицанию внешней властной организации. Эти вещи часто прячутся, маскируются. Но если даже на Востоке сегодня выступают большие властные взаимосвязи, властные организации, то это прежде всего лишь реакция на собственный принцип Востока создавать свободные малые сообщества сектантского характера и не только в сфере религиозной, но также и социальной жизни, в сфере воззрений относительно обычной, повседневной совместной жизни. Это всё стремится к растворению империалистического. И идеал человечества, образующийся здесь, состоит в том, чтобы человек шел по жизни, желая освободиться от нее, чтобы как можно более сильным пройти через смерть, чтобы как можно более сильно преодолевать импульсы зла, искать освобождения от того, что имеет значение лишь между рождением и смертью... чтобы человек целиком вставал на освобождающийся в его внутреннем имагинативный мир, образовывал в своем внутреннем некоего рода космос, душевный космос, не заботясь о внешних связях».

Если, с одной стороны, всё важнее делаются внешние связи, всё больше мечтают о блаженстве внутри этих связей, то с другой — постоянно выступает желание «пройти сквозь» человеческую жизнь. Если на Западе идеалом стал буржуа, то на Востоке — странник, рассматривающий жизнь как странничество, длящееся до момента смерти, в которой сильная душа обретает освобождение.

«И поскольку в мире всё сталкивается между собой, то существует опасность, что оба эти односторонних импульса вступят между собой в борьбу, всё больше и больше станут переходить к борьбе между собой. Эта борьба вообще станет одной из сигнатур (знаков, свойств) 5-й послеатлантической эпохи. С одной стороны, всё больше и больше проявится стремление создавать принудительные организации, а с другой — стремление принудительные организации растворять». Этого пока не видно, поскольку с Востока вроде бы выступает большое царство. «Но тут чаще натыкаешься на лозунги

и ложные представления, чем на то, что является действительным. В действительности нет иной большей противоположности, чем противоположность между тем, что готовится в империализме европейского и американского Запада, и тем, что готовится на Востоке, вплоть до восточной Азии. Это полнейшие противоположности. И также то, что на Западе оживляется во многих отношениях и что здесь называют национальным принципом, сегодня рассматривается как нечто аналогичное или подобное тому, что на Востоке называется панславизмом. Нет большей бессмыслицы, чем эта; ибо панславизм возник ранее всего, что представляет собой национальное. Лишь благодаря лозунгам Запада панславизм заштемпелевал себя национальным явлением; в действительности он является тем, что как раз будет растворять национальное».

171, с. 250–252 (14.10.16)

Истоки антагонизма между Востоком и Западом

1337. «Человечество сегодня глубоко расколото на восточное и западное человечество».

227, с. 221 (28.8.23)

1338. «Что правильно для индийского народа, не является таковым для Европы». 93а, с. 115 (10.10.05)

1339. «Было ошибкой восточное учение йоги принести в Европу. Этим было основано много нездорового. Значительно более мягкое тело индуса может развиваться совсем иначе, чем организм европейца, ставший значительно более жестким от цивилизации, если можно так выразиться».

97, с. 227 (22.2.07)

1340. «Посвященные Тибета европейцами не занимают, но их ученики занимаются ими постоянно».

353, с. 253 (20.5.24)

1341. Индус П. Раманатан «читает Новый Завет и говорит европейцам (в своей книге): «вам теперь вообще ничто не поможет, кроме как если вы вернетесь к гностикам» Такова дивергенция между Востоком и Западом. Происходит искажение искаженного.

228, с. 37 (28.7.23)

1342. «Англичане, народ эгоизма, завоевали Тибет, дабы с Земли исчезли последние остатки спиритуальности».

264, с. 212

1343. «Можно сказать, и я прошу принять это как можно серьезнее: если духовнонаучный импульс не пронизает мир, то Восток постепенно станет совершенно не способен развивать собственное хозяйство, развивать хозяйственное мышление. В этом случае Восток смог бы производить... лишь то, что связано с непосредственной обработкой почвы, с непосредственной переработкой природных продуктов с помощью инструментов, которые бы ему давал Запад. А всё то, что хозяйствует исходя из человеческого разума, — это развивалось бы тогда на Западе. С этой точки зрения произошедшая мировая военная катастрофа есть не что иное, как начало тенденции — я воспользуюсь излюбленным выражением — Восток хозяйственно пронизать Западом, т.е. Восток сделать такой областью, где бы люди работали, а Запад — где бы распоряжались тем, что Восток будет вырабатывать из природы. — Что касается границы между Востоком и Западом, то ее не

нужно точно устанавливать, она изменчива.

И если нынешняя тенденция сохранится и дальше, если она не будь пронизана духом, то, несомненно, — это говорится лишь гипотетически — всё может сложиться так, что весь Восток станет объектом хозяйственной эксплуатации Запада. И этот ход развития рассматривался бы как данное для земного человечества. Это рассматривалось бы как нечто совершенно справедливое и само собой разумеющееся. И нет иного пути избежать того, чтобы половина человечества была превращена в илотов, используемых для нужд другой половины, как только пронизание Земли вновь завоевываемой всеобщей духовностью». Но вникать в подобные истины мы сегодня не склонны. Человек для самооправдания говорит себе: ну если такое пронизание хозяйством Запада и произойдет, то совершится это не скоро, и на мой век хватит того, что есть.

191, с. 250–251 (14.11.19)

1344. «Для старых привычек мышления может показаться единственно практичным ответить на вопрос: как сделать Китай такой хозяйственной областью, которая свои достижения предложит западным силам; но действительно практичным вопросом в будущем станет: как прийти к взаимопониманию с душами, живущими в Азии? Мировое хозяйство может стать лишь внешним телом для души, которая ему должна быть найдена».

«Япония в определенном отношении является в современности форпостом азиатской жизни. Она больше всего восприняла в эту жизнь европейские формы. Благодаря этому с ней можно заключать союзы, договоры... как это привыкли делать на Западе. Но в отношении конституции народной души она всё же остается связанной со всеобщей азиатской жизнью».

Азия владеет наследием древней духовной жизни. Это важно для нее в первую очередь. Эта духовная жизнь вспыхнет мощным пламенем, если Западом будут созданы отношения, которые не смогут ее удовлетворить. На Западе же полагают, что эти отношения могут быть организованы просто на хозяйственной основе. Так создается исходная точка для еще более ужасных катастроф, чем прошедшая европейская (мировая) война.

Общественные дела, открыто охватывающие ныне весь мир, не следует вести, не внося в них духовные импульсы. Народы Азии с полным пониманием станут относиться к Западу, если он сможет принести им идеи, носящие всеобщечеловеческий характер, говорящие о том, что представляет собой человек в мировых взаимосвязях и как должна быть устроена социальная жизнь сообразно этим мировым взаимосвязям».

В противном случае Восток будет вести войну против Запада несмотря на то, что в Вашингтоне рассуждают о том, как было бы хорошо разоружиться. «Порядок в великих мировых вопросах ныне зависит от того, окажутся ли люди в состоянии духовную жизнь привести в правильное отношение с хозяйственной жизнью».

Это не удастся сделать, пока в социальном организме духовная жизнь не поставлена на свободную основу.

(Все эти вопросы особую актуальность приобрели в наше время. И можно только с тревогой наблюдать, насколько плохо, бездарно ведутся эти дела в Вашингтоне, а также и в Москве. — *Сост.*)

36, с. 21, 38–39

1345. «Следует научиться понимать, что восточное мировоззрение никогда не сможет обрести почву в Европе. Когда японский генерал Ноги совершил самоубийство при погребении своего императора, то это показывает европейцам, сколь чужда им душевная жизнь людей Востока. С помощью средств современной культуры генерал Ноги в свое время победил европейцев (русских); но в этом не заложено главного принципа обоюдного душевного понимания, когда Восток столь совершенно перенимает наши механические средства».

264, с. 337 (25.9.12)

1346. «Средствами современной культуры [Запада] адмирал Ноги победил европейцев (русских)».

25.9.12

1347. Англо-африканский государственный деятель* высказал одну значительную мысль, хотя сам он ее особенно глубоко не понимает. Он сказал: «Центр всемирно-исторической перспективы удалился от Северного моря, и вообще из Европы, и передвинулся к Тихому океану».

Мы живем ныне остатками центральной позиции Европы, и большие мировые события разыгрываются между Востоком и Западом. Что сегодня звучит из Вашингтона — это лепет, который слышим на поверхности, но он идет от глубин, где разыгрываются большие дела человечества.

«На Земле не наступит покоя, пока не произойдет определенной гармонизации больших дел Востока и Запада... в духовной области».

Материальная культура Европы и Америки подобна твердой скорлупе ореха. Но внутри есть ядро. «И если бы это ядро открыть, найти, то выступило бы нечто затмевающее всё то, что однажды пришло в сферу человечества в свете восточной мудрости. ... Большая война между Азией и Западом состоится несмотря ни на какие конференции по разоружению, если азиаты не увидят идущий с Запада дух, который может им светить и которому они будут способны отнестись с доверием по той причине, что они обладают пониманием этого благодаря собственной, хотя и пришедшей в упадок, духовности. От понимания этого положения вещей зависит мир в мире, а не от тех мероприятий, что проводят внешние вожди человечества.

Всё сегодня зависит от понимания того, что дело заключается в духе, скрытом внутри европейско-американской культуры, но от которого бегут из соображений удобства. Однако лишь он один, этот дух, способен привести человечество к начальным силам». Нет смысла фатально надеяться на улучшение. «...Человечество должно само решить, хочет ли оно иметь спиритуальность или нет. Если хочет, то прогресс человечества возможен, если же нет — то закат Запада скреплен печатью, тогда среди ужасающих катастроф должно будет насупить совсем другое развитие человечества, чем то, о котором сегодня многие мечтают».

* Ян Кристиан Смутс (1870–1950), предводитель буров в их войне (1899–1902 гг.) против англичан. В 1919–1924 гг. и 1939–1948 гг. — премьер министр Южно-африканского союза.

209, с. 12–14 (24.11.21)

1348. «...Европейцы не победили монголов в Силезии, но были сами побеждены; однако монголы несмотря на то, что не были побеждены, отступили и повернули назад в Азию. И именно благодаря тому, что чисто внешнее нашествие не состоялось или не могло двигаться дальше, импульсы, стремления, я бы сказал, в дистилляции, в которой им следует жить в 5-й послеатлантической эпохе, остались в Европе. Так что в культурных импульсах с Востока отчетливо воспринимается и будет восприниматься дальше то, что именно тогда благодаря последствию Мистерий Великой Духа (Атлантиды) должно было быть принесено в Европу».

171, с. 99 (24.9.16)

1349. Тот посвященный жрец сказал Чингиз-хану примерно следующее: «Уже пришло время божественному суду пронестись над землею. Тебе вручается этот суд, и ты теперь должен выступить во главе всех тех людей, которые могут, выйдя из Азии, совершить божий суд над всей землей. — Подобного рода стремления уже раньше лежали в основе нашествия гуннов и т.д. Но теперь главным образом этим импульсом азиатского жречества было вызвано нашествие монголов, которое должно было нести через европейскую культуру то, что заставило бы души действительно поверить в божий суд, почувствовать себя обреченными на божий суд и постепенно начать прощаться с землей, потерять охоту снова появляться на земле, и тогда культура земли оказалась бы уничтоженной. В этом заключался внутренний смысл монгольских походов...»

171, с. 98–99 (24.9.16)

1350. «Приближается великий спор между Западом и Востоком. Боязливо взирают многие люди на те последствия, которые может иметь тот значительный призыв, что изошел от Америки (предложение созвать конференцию по разоружению; состоялась с 11.09.1921 по 6.02.1922). (Как будет Америка), как будет Англия осуществлять ведущую роль, выпавшую на долю этих западных сил? Каков будет ответ на этот призыв со стороны мистически темных для этих сил азиатских душ японцев?»

Это суть вопросы, от решения которых в ближайшем будущем будет зависеть благополучие людей, вплоть до повседневных переживаний и вплоть до заботы о высочайших духовных интересах».

(Так говорил Рудольф Штайнер в 1921 году. Ну а мы теперь знаем, что «ведущая роль» Англии и Америки выразилась в подготовке 2-й Мировой войны, в растоптании Средней Европы, в продолжении и расширении соц. эксперимента в Вост. Европе, в атомной бомбардировке Японии и т. д. — *Сост.*)

36, с. 11

1351. «Куда держит путь человечество... внутри т. наз. цивилизованного мира? ... Я уже... указывал, как за ни в коем случае не законченной мировой битвой нашего времени последует большая битва в духовной жизни между Западом и Востоком и как эта битва станет одной из величайших, значительнейших битв, какие человечеству приходилось вести в ходе земного становления».

192, с. 228 (29.6.19)

1352. «Разве не видна нам, даже при поверхностном взгляде, нависающая гроза, что уже долгое время заходит с Востока, чтобы разразиться над новым обра-

зованием и культурой Европы? По меньшей мере, следует знать, что в лоне этого Востока пребывают мощные силы, и можно уже видеть, что в том виде, в каком они сейчас о себе заявляют, они намерены разбить, разрушить европейскую культуру. В какой степени это произойдет, можно теперь только предчувствовать».

159, с. 100–101 (13.3.15)

1353. «Всё человечество Азии сегодня и в ближайшие десятилетия может стать добычей европейских завоевателей, поскольку те, кто является там посвященными, не делают ничего против того, чтобы всё человечество стало добычей завоевателей. Ибо тем скорее члены этого всеобщего человечества обретут вкус к тому, чтобы уйти из земной жизни и покинуть Землю как место для следующей инкарнации».

196, с. 16 (9.1.20)

1354. «Если не найдется всё больше и больше людей, лелеющих мысль образовать общеевропейское сопротивление воле к войне тайно действующих сил, тогда, да, общего крушения европейской культуры не избежать. Уже стремительно летит к нам с Востока воля к войне — из Японии, где подготавливается империализм, который, может быть, станет намного мощнее, чем его имели существовавшие до сих пор империи. Воля к завоеванию выражается и в призыве новой национальной песни, напоминающей английский гимн «Правь, Британия», только там звучит: «Правь, Япония». Дабы вы увидели, что европейские власти имеют основания не высмеивать теперь слово мир, содержание мысли о мире, я бы хотел прочесть вам гимн, опубликованный японскими газетами:

Когда Японию по завету Бога
Прилив поднимет на утренней заре,
Раздастся зов из голубых небес,
Звучащий через дали мира:
Для господства, Япония, ты рождена,
Гордо восстань с утренним Солнцем.
Для господства над этой землей избрал я тебя.
Разорванная ненавистью и слепой яростью,
Утонет Европа в собственной крови,
А ты, свободная от вины и ошибок,
Должна стать стражем этой Земли.
Для господства, Япония, ты рождена.
Гордо восстань с утренним Солнцем!
Господином моей земли избрал я тебя.

...Так отвечает Восток плавающей в крови Европе».

174, с. 102–103 (8.1.17)

1355. «Что полугодовалая Индия требует нового формирования всех человеческих отношений — это для современности означает колоссально много. Ибо если эта полугодовалая Индия сможет подняться, то благодаря завещанию, духовному завещанию пра-древних времен она стала бы куда более элементарным врагом Запада, англо-американского мира, чем ею была Средняя Европа с ее материалистическим настроением.

В этой великой духовной борьбе, для которой все социальные и т.п. устремления современности есть лишь пролог, лишь некоего рода пропедевтика, в эту духовную борьбу вырастает наше юное поколение, и оно должно быть вооружено силами, которые современному че-

ловечеству, также и в педагогической его части, даже и не снятся».

192, с. 187–188 (15.6.19)

1356. «Если мы отвлечемся от браманизма и обратимся к культуре Средней Азии, к тибетской или китайской культуре, которые в ближайшее время приобретут такое значение для мира, которое людям сегодня и не снится, хотя нас отделяет от этого момента совсем короткое время, если мы посмотрим на все эти вещи и осознаем, что души многих учеников Заратустры еще воплощены в этих культурах, тогда мы переживем искушение принимать все эти вещи очень серьезно. ... когда разорвав свои оковы, китайство затопит западный мир, то при этом придет спиритуальность, являющаяся полной наследницей, во многих отношениях еще не замутненной наследницей древнего атлантизма. Она подействует так, как если бы взорвалось нечто такое, что сдерживалось в себе и что способно распространяться на весь мир; она изольется так, как в малом масштабе и при первом представившемся случае уже излилось древнее индизмство».

158, с. 200 (11.4.12)

1357. «Эта физическая (мировая) война была более физической, чем все предыдущие. Ибо сколько чисто машинного, механического приняло в ней участие. ... и за ней последует духовная война, которая также не сравнима ни с чем из всего, что человечество пережило до сих пор в историческом развитии... Можно будет видеть, что в этой духовной битве будет принимать участие вся земля и что в этой духовной борьбе Восток и Запад в душевной и духовной противоположности будут так противостоять один другому, как никогда прежде».

192, с. 185 (15.6.19)

2. Восток — Середина — Запад

Различия между людьми Востока, Середины и Запада

1358. Всякий человек, родился ли он в Азии или где-то еще, должен нести в себе чисто человеческое, т.е. все три части: Восток, Середина и Запад.

197, с. 166 (8.11.20)

1359. «Естественно, если посвящение, инициация происходит совершенно независимо от какого-либо народа, то встреча со Стражем Порога бывает всеобщей». Человек тогда ведется более высокими духами, чем Дух народа.

186, с. 181 (12.12.18)

1360. Англо-американизм обладает талантом к космогонии, Европа — к свободе. Азия обладает талантом к альтруизму, к религии, к социально-экономическому строю. Взятые по отдельности, они никуда не ведут. Эти три настроения должны быть сплавлены в пределах всего человечества. Мировыми людьми должны мы стать и действовать с точки зрения мирового человека.

191, 75–78, 85–87 (10.10.19)

1361. Запад «до некоторой степени уже достиг гипертрофии, перзрелости; а то, что означает Восток, — это являет себя даже еще не в своем первоначале, едва эмбрионально». Средняя Европа находится в середине этой полярной противоположности.

176, с. 183 (24.7.17)

1362. «Шекспир вводит некоторым образом сверхчувственное в чувственное. Гёте и Шиллер могут при-

нять чувственное, только имея при этом постоянно в виду духовное. В драмах Гёте и Шиллера взаимодействие духовного с физическим находится, по сути, в неразрешимой дисгармонии». А если идти дальше на Восток, то там духовное вообще не на земле, там взирают вверх к духовному. 210, с. 208 (26.2.22)

1363. «Эстетический тип столь же свойственен Средней Европе, как этический тип — Востоку, а утилитаристский, интеллектуалистический тип — Западу. ...

Этическую точку зрения однажды некто рационализировал, интеллектуализировал. Всё в мире подвержено различным метаморфозам и является совсем в иной форме. Так, этическая точка зрения Востока, совершенно очевидно, не интеллектуалистична, но ее можно постичь и интеллектуально, можно интеллектуализировать, «кёнигсбергизировать», и тогда она станет кантианской. «Долг! ты возвышенное, великое имя»... речь (у Канта) идет о подчинении нравственному».

191, с. 253—254 (14.11.19)

1364. «На древнем Востоке — инстинктивная мудрость (человек созерцал свой небесно-духовный праобраз); в середине — в определенной мере диалектически-интеллектуальная жизнь (взгляд на себя как на земного человека, но обладающего вместе с тем телом, душой и духом); на Западе сейчас — материализм (лишь физический человек), который в своем лоне несет спиритуализм будущего». 197, с. 159 (8.11.20)

1365. «Человек Востока живет, подобно своей природе, в обмене веществ... он обращается вверх и стремится войти в ритмическую систему. Среднеевропейский человек живет в ритмической системе, и он стремится в нервно-чувственную систему. Западный человек живет уже в нервно-чувственной системе. Куда стремится он?»

Ему следует стремиться идти выше себя. В карикатуре это выражается в отрицании вещества, материи, в самосуггестии человеческого существа, предлагаемой (в «Крисчен сайенс») миссис Эдди.

Так человеческие способности распределены по разным областям земли, и крайне необходимо, чтобы между ними возникло взаимодействие при переходе к социальной трехчленности. «Сегодня мы находимся в положении, когда цивилизация целиком и полностью зависит от нервно-чувственной системы Запада».

199, с. 135—136 (22.8.20)

1366. «...Размышлять о счастье людей начали еще утописты Бэкон, Томас Мор и т.д. И как это развивалось далее в различных социалистических программах, возникших на Западе? ... Всё это, включая и революционные идеи свободы, и социалистические идеи XIX в., свой практический идеал видит в счастье. Если же мы обратимся на Восток... то хотя бы еще и в начале, но мы найдем там совершенно отчетливо следующее: как здесь ищут счастья, так там — спасения, внутреннего освобождения человека. Там имеется род тоски по познанию того, как жизнь души может развиваться после победы над физической жизнью».

Эрнст Ренан рассматривает, можно сказать, только Иисуса (см. его «Жизнь Иисуса»). Соловьев рассматривает только Христа. У Ренана Иисус становится просто человеком, можно сказать, слишком человеком. «У Соловьева человеческое теряется полностью. Соловьев постоянно ищет восхождения в высшие миры, когда рассматривает Христа, и он говорит при этом лишь о морально-духовной действительности и импульсах. Всё переносится в спиритуальную сферу. Христос у Соловьева не имеет ничего земного, хотя Свою деятельность Он вносит в земное. В середине стоит Давид Фридрих Штраус. ... Он не отрицает Иисуса, он признает, что такая личность жила, какой ее только и рассматривает Ренан. Но этот Иисус имеет для Давида Фридриха Штрауса значение лишь постольку, поскольку в нем всплывает идея всего человечества. Через Иисуса всплывает всё то, по чему люди тосковали и что предчувствовали в мифах всех времен. Что жило в образовании мифов как идея всеобщечеловеческого — это выступило в Иисусе. Штраус рассматривает не земную жизнь Иисуса. В противоположность Ренану, не она для него главное. Он рассматривает земную жизнь Иисуса как средство для того, чтобы мочь показать, как в тот момент, когда выступает Иисус, человечество испытывает потребность соединить воедино все мифы и идеалы, имеющие отношение к всеобщечеловеческому, существовавшие когда-либо в развитии. ...

У Штрауса мы находим в некотором роде лишь идею Иисуса, соединенную с Идеей Христа. Так что у Ренана Иисус личен и историчен; у Соловьева Христос сверхличен, но индивидуален и сверхисторичен. Сверхличен, но индивидуален Он потому, что является замкнутой личностью, так Христос у Соловьева является живущей как в духовном мире, так и в земном круге Личностью, т.е. Он сверхличен; и Он сверхисторичен, поскольку Он не живет среди исторических личностей, как Иисус у Ренана, но вмешивается в историю иначе, сверхисторично. Всякая личность, наделенная физ. телом, вмешивается (в историю) исторически, но только не Христос, Который жил в физическом теле лишь для того, чтобы затем постоянно жить вместе с Землей, но сверхисторически направлять Землю Своими Импульсами. Посередине находится рассмотрение Давида Фридриха Штрауса, который не придерживается того взгляда, что личное у Христа Иисуса нуждается в особом внимании. Эта личность выступает лишь для того, чтобы быть некой точкой концентрации для рас-

сеянных у всех народов мифов, говорящих о подобном Спасителе. ... У Штрауса Христос нелично-личностен. ...личность существует, но при рассмотрении не в ней видится главная ценность».

«...Не из наблюдения природы, а из мальтузианства взял Дарвин свой принцип борьбы за существование...»

Если составить гороскоп того момента, где идея полезности впадала в сильнейший кризис, то это будет моментом рождения Блаватской. Через нее духовный мир хотел явить принцип, противоположный дарвинистическому, принципу полезности.

«Культура Востока всегда выступает фронтом против принципа полезности. ... Научно этот фронт против идеи борьбы за существование на Востоке развили русские исследователи, чью усердную духовную работу затем свел в свою книгу П. Кропоткин (1842–1921), которую очень полезно прочесть («Всесторонняя помощь в развитии»), в которой он показал, что те виды развиваются лучше, внутри которых существует взаимопомощь.

<i>Запад</i>	<i>Середина</i>	<i>Восток</i>
Родство		Зло, страдание, грех
Счастье		Спасение
Рождение, наследование		Смерть
Е. Ренан	Д.Ф. Штраус	В. Соловьев
Иисус личное	Иисус Христос неличное-личное	Христос сверхлично-индивидуальное
Историческое	идеально-человеческое	сверхисторическое
Материализм	1 2 3 4 ... (арифм. прогр.)	
Полезность	1 4 9 16 ... (геом. прогр.)	

<i>Запад</i>	<i>Восток</i>
Дарвин, Мальтус происхождение видов борьба за существование	Кропоткин развитие видов взаимопомощь.

171, с. 225–228, 232–234, 238 (7.10.16)

Различия в познании сверхчувственного

1367. Сверхчувственное познание того, как влиять на ход мира. «В англо-американском мире об этом, в особенности с середины XIX в., узнают медиумическим путем. Тот путь, что, напр., предложен в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?», прямой путь, идущий из развития человеческих душевных сил, этот путь в западном мире не любят. На Западе поступают так, что выскивают людей более или менее обладающих медиумическими способностями, особенно подходящих для возвещений о духовном мире. Кто не верит тому, что я сейчас говорю, за того дорого заплатят последующие поколения. Ищут медиумов. Эти медиумические личности приводятся в другое, трансовое состояние сознания и, зная определенные махинации, после остановки внешнего рассудка и из таких медиумических личностей извлекают то, что им открывается, что они несут в своем подсознании. Из таких медиумических личностей, особенно в XIX в., англо-американ-

ский мир извлек принципы достижения политического преобладания над Европой и Азией. ... Люди в англо-американском мире слишком умны, чтобы подобно средневропейцам не верить в то, что подобным образом открывается из подоснов бытия. Этим неверием люди замыкаются от всех тех импульсов, которые могли бы помочь идти вперед в действительном движении человечества.

Путь, на который я здесь указал и который состоит в разуживании сверхчувственных импульсов развития через медиумов, этот путь исключительно сомнительный. Ибо в телах тех, кого избирают для этого в среде англо-американских народов, господствуют, разумеется, инстинкты англо-американской расы. И получается так, что импульсы культурно-политического развития, получаемые таким образом, окрашиваются, смешиваются с эгоизмом англо-американской расы. Именно благодаря этому эти импульсы действительны в эгоистической службе англо-американской расе».

Успех англо-американской деятельности против Средней Европы обязан оккультизму западного мира. При этом ясны и методы, которыми в таком случае пользуются. С помощью обычной логики познать всё то, что господствует социально и духовно в человеческом развитии, невозможно. Поэтому люди англо-американского мира ищут свои политические принципы с помощью отключения обычного логического рассудка. «Ибо, вводя подходящих личностей в транс, обычный логический рассудок выключают. Медиум говорит из подоснов своей души, не пользуясь рассудком. А когда приобретенное таким образом облачают затем в мыслеформы здорового человеческого рассудка, тогда это можно хорошо понять, а далее использовать в практической жизни. ...

Прямо противоположным образом делается это на Востоке людьми, населяющими Азию, и некоторыми частями русского народа, европейского Востока. ...

На Востоке не пытаются через медиумические махинации, подобно жителям англо-американского мира, выключать рассудок, но наоборот, там пытаются оплодотворить рассудок, т.е. пытаются нервно-чувственного человека оплодотворить ритмическим человеком. Поэтому вы находите на Востоке... тренировку человеческой дыхательной деятельности, тренировку всего ритмического человека. Восточные упражнения йоги... имеют целью так натренировать ритмического человека, чтобы через определенный род дыхания, через определенную технику движения сердца научиться влиять на человеческий рассудок, который в ином случае связан только с инструментом тела. Когда житель Востока отдается определенным упражнениям йоги, то он изымает обычный ритм дыхания и обычную деятельность сердца из их естественного хода и задает им такой ход, что они приобретают влияние на рассудок, направленный обычно лишь на чувственный мир, который благодаря этому влиянию получает в себя как бы инфильтрированным познание сверхчувственного мира. ... действительное познание сверхчувственного мира». Это познание также пронизано расовым эгоизмом.

У восточных народов Азии имеется источник, «из которого они в будущем смогут получить необходимое

для того, чтобы нам в Европе накинуть петлю на шею».

Между народно-эгоистическими импульсами Запада и расово-эгоистическими импульсами Востока зажата Средняя Европа, полагающаяся на ее естественное и социальное знание, над чем смеются и на Западе, и на Востоке.

Путь Средней Европы идет через «Как достигнуть познания высших миров?» В этом случае мы благодаря изменению внешней жизни «даем войти в нас всему, что рассудок собирает в сверхчувственном мире во время от засыпания до пробуждения».

192, с. 301–306, 309 (20.7.19)

Образ человека на Пороге

1368. «То, что подготавливается, должно быть увидено, если его хотят понять, в свете сверхчувственного сознания... с помощью тех способностей, которые дает сверхчувственное сознание. Ибо не существует путей для чувственного сознания понять то, что как образ человека инстинктивно имеют люди Запада и Востока.

Чтобы выработать это понимание, вам необходимо познакомиться с двумя вещами, с двумя различнейшими обликами, в которых перед Стражем Порога вполне определенно приходит к своему выражению нечто пребывающее инстинктивно в человеке, чем он бывает одержим. Ибо как на Западе, так и на Востоке, человек бывает этим одержим. И до сих пор, пока оно остается инстинктивным, человек бывает этим одержим, но когда он приходит к ясному сознанию, то эта одержимость прекращается. ... Двойным образом переживает человек перед Стражем Порога то нечто, которое волнуется в его инстинктах и которое не является им самим, т. к. он сам есть только то, что он постигает сознанием... Один облик имеет вид призрака. ... это галлюцинация... но она возвещает о себе человеку как внешнее восприятие. ... Итак, это инстинктивно живущее в человеке перед Стражем Порога может выступить в виде привидения, призрака. Но тогда оно перестает быть инстинктом. Не следует бояться, когда нечто подобное выступает в виде привидения, ибо от него можно освободиться, лишь сделав объективно созерцаемым вовне то, что волнуется внутри... Другая форма, в которой может выступить такое инстинктивное, — это кошмар. Эта форма не является внешним восприятием, а подавляющим ощущением или также последствием в видении того, что подавляет, импинативным переживанием, которое одновременно ощущается как кошмар».

«Если вы дадите американцу — наиболее ярко выраженному, — описать то, что он ощущает как образ настоящего человеческого достоинства, если вы затем этот образ, оккультно переработанный, донесете до Стража Порога и перед Стражем Порога получите опыт от этого образа, то он выступит перед вами как привидение. А если вы попросите азиата или образованного русского описать то, как он представляет себе образ человека, то это, будучи донесенным до Стража Порога, будет действовать на вас как кошмар».

«Народы Запада: британцы, французы, итальянцы, испанцы, американцы — лишь из определенных исторических импульсов, конечно, не с полным ясным со-

знанием, а инстинктивно, в процессе своего развития от древности до современного состояния, дали укорениться в своих сердцах тому образу человека, который и охарактеризовать можно правильным образом (только) исходя из исторических импульсов.

Этот образ человека, как западный, так и восточный, должен быть заменен тем образом, который может быть найден путем духовного исследования и который лишь один может быть положен в основу действительной социальной организации, а не такой, которая управляется призраками... или кошмарами. ... в инстинкте, который привел к образу человека в западных областях, а в самое последнее время привел к т. наз. «вильсоновской мировой программе», вызвавшей так много поклонения, — в основе этого инстинкта лежит призрак древнего римского царства. ... Несомненно, в культурах Запада имеется много такого, что не имеет никакой связи с романизмом — ... в англоязычных областях... а также и в собственно романских... но речь идет не о том, а об образе человека, поскольку он должен быть внесен в социальную структуру. Во всех указанных странах он сегодня инстинктивно определен тем и находится под влиянием того, что образовалось внутри романской культуры. Он целиком и полностью есть продукт латинского образа мышления 4-й послеатлантической культуры. Он не является тем, что живет, он мерещится как привидение отмершего. ...

Призрак романизма бродит по странам Запада. ... особенно интенсивно с ним связаны французы, и в силу их инстинктивных задатков темперамента и характера они не могут избавиться от него.

...живущее еще сегодня в Восточной Европе с ее азиатским задним планом не является тем образом, который однажды в будущем будет естественным путем развит людьми и развивать который исходя из познания уже сегодня является долгом людей, но это образ, который, если с ним подойти к Стражу Порога и там его наблюдать, оказывается кошмаром.

Этот образ оказывается кошмаром по той причине, что инстинкты, заявляющие о себе на Востоке, когда определяется этот образ, питаются еще несовершенной силой. Только в будущем, в 6-й послеатлантической культуре, разовьется она до полной высоты. Но эта сила для своего развития нуждается в импульсе, который бы ее поддерживал. Она нуждается, прежде чем проснется сознание — а оно должно проснуться именно на Востоке, — в инстинктивной опоре. А эта инстинктивная опора... она действует как кошмар, когда формирует образ человека. ... и когда кошмар там будет преодолен и отброшен, когда люди поймут, как он действует, когда они проснутся от него, тогда они поймут, что же, собственно говоря, происходило. Сила, которая распространяет свое действие на восток, она не является тем, что отжило свой век, но именно в современности по-настоящему деятельная. Это есть те силы, что исходят из Британского мирового царства. Подобно тому, как на Западе образ человека превращается в призрак благодаря импульсам романизма, так будет на Востоке образ человека так впечатываться в души людей, что при этом то, что еще долго будет дей-

ствовать в мире как устремления британской мировой державы, будет являться как кошмар.

Эти две вещи образуют причину того, что бывшее сознательным в римском царстве продолжает, с другой стороны, бессознательно как призрак жить на современном Западе, а то, что готовится, что деятельно именно в современности — импульсы британо-американской мировой державы, — это для того пребывает в мире как кошмар, как опора кошмара, чтобы привести людей на Востоке к сознательному рождению соответствующего образа человека.

Подобные вещи сегодня не удобно высказывать, а людям не удобно их выслушивать». Но без объективного познания дело в мире дальше не пойдет.

186, с. 16—21 (29.11.18)

Отношение к Христианству, к сверхчувственному

1369. Для народа Христа Христос есть Дух. (Восток)

Для народа церкви Христос есть Царь. (Середина)

Для народа лож Христос есть Учитель. (Запад)

185, с. 213 (3.11.18)

1370. «Относительно квакеров у меня всегда возникло чувство, что это движение, специфически изшедшее из англо-американского элемента. Я не нахожу, что для этого рода образования общины, которое имеет место в квакерстве, существуют какие-либо серьезные предпосылки в Средней Европе. ... Ибо, видите ли, англо-американский элемент переживает религиозное вообще в другой форме, чем его может переживать среднеевропеец. Среднеевропейец переживает религиозное прежде всего (сперва) в мышлении. Это прафеномен. Это вообще пронизанное интеллектуальным светом мистическое. ... в то время как англо-американец дает религиозному элементу погрузиться в инстинктивное человека. Это, естественно, проявляется по-разному, и было бы интересно как-нибудь исследовать, из какой смеси крови рекрутируются квакеры. ...

Это явно выступающее различие между Западом, Серединой и Востоком. Запад ищет высшее более или менее в подсознании, Середина ищет его в сознании, Восток — в сверхсознании, там вообще постоянно взирают вверх. Американец в особенности смотрит на землю и от нее ждет всего, русский — а в еще большей мере азиат — смотрит вверх. Среднеевропейец смотрит прямо. Мы (среднеевропейцы) именно в религиозной области могли бы ступить на опасные пути, если бы захотели подражать западному элементу. Этого мы не должны делать ни в какой области. Это уже принесло нам большой вред в естествознании, а в религиозной области ведет к совершенно особенному затвердению. Нам тут следует больше работать с душой, а не с телом».

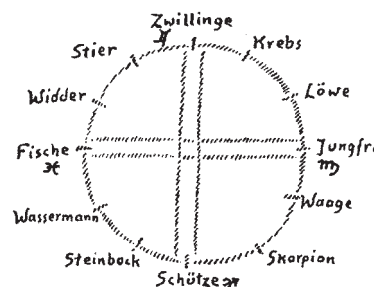
342, с. 134—135 (14(2).6.21)

1371. Имеется стремление, с одной стороны, Импульс Мистерии Голгофы устранить из мира, «вводя с запада другой импульс, род антихриста; а с другой стороны, с востока Импульс Христа, каким он выступает в XX в., парализовать, пользуются тем методом, что отвлекают внимание от приходящего эфирно Христа. Той стороной, которая на место Христа хочет поставить антихриста, развивается стремление воспользоваться

тем, что особенно может действовать через материальнейшие силы, но действует через материальнейшие силы духовно. С той стороны, прежде всего, стремятся воспользоваться электричеством, а точнее — земным магнетизмом, чтобы вызывать определенные действия по всей земле. Я показывал вам, как в том, что было названо человеческим двойником, восходят силы земли. За эту тайну проникнут. Это будет американской тайной, как использовать земной магнетизм в его двойственности, как северный и южный магнетизм, чтобы распространить по всей земле управляющие силы, которые действуют духовно. Рассмотрите магнитную карту Земли и сравните ее с тем, что я сейчас говорю: прохождение магнитных линий там, где магнитная стрелка отклоняется на восток и на запад, а где она совсем не отклоняется. Об этих вещах я не могу сказать больше этих намеков: с определенного направления неба постоянно действуют духовные существа; нужно только этих духовных существ поставить на службу земному бытию, и тогда — поскольку эти духовные существа, действующие из космоса существа, могут сообщить тайну земного магнетизма — проникнут в эту тайну земного магнетизма и в связи с тремя вещами: золотом, здоровьем, продлением жизни, смогут действовать весьма значительно в плане группового эгоизма. Дело заключается лишь в том, чтобы иметь сомнительное мужество в этих вещах, которое в определенных кругах найдется!» На Востоке стремятся поставить на службу земному бытию силы, действия существ, приходящие с другой стороны космоса.

«Большая борьба возникнет в будущем. На космическое обратится человеческая наука, но различным образом... это может происходить. Задачей доброй, здоровой науки будет найти некие космические силы, которые могли бы возникнуть на Земле через взаимодействие космических потоков двух направлений. Эти два космических направления суть: Рыбы — Дева (горизонт). Прежде всего, должна быть открыта тайна, как то, что в космосе от Рыб действует как сила Солнца, соединяется с тем, что действует в направлении от Девы. Это будет хорошо, если откроют, как с двух сторон космоса силы утра и вечера могут быть поставлены на служение человечеству; с одной стороны — от Рыб, с другой — от Девы.

Но об этих силах не будут заботиться там, где будут пытаться всего достигать через дуализм полярности, через позитивные и негативные силы. Спиритуальные тайны, которые на земле — с помощью двойных сил магнетизма, положительного и отрицательного — дают духовному притекать из космоса, они приходят в Мироздании из Близнецов; это полуденные силы. Уже в древности знали, где здесь дело касается космического, а сегодня это знает экзотерическая наука, что за Близнецами в круге Зодиака каким-то образом таится положительный и отрицательный магнетизм. И дело здесь

будет сводиться к тому, чтобы парализовать то, что должно быть приобретено из космоса через откровение двойственности, парализовать это материалистически-эгоистическим образом через силы, которые особенно от Близнецов струятся к человечеству и полностью могут быть поставлены на службу двойнику.

У других братств, которые, прежде всего, хотят пройти мимо Мистерии Голгофы, дело будет сводиться к тому, чтобы использовать двойственную природу человека, которая в 5-й послеплатонической эпохе... содержит, с одной стороны, человека, а с другой — в человеке низшую, животную природу. Человек до некоторой степени действительно кентавр: он содержит в себе низшую животную природу в астральном... Благодаря этому взаимодействию двух природ в человеке существует и дуализм сил. Это тот дуализм, который больше с восточной, индийской стороны будет использоваться определенными эгоистическими братствами для того, чтобы и европейский Восток ввести в заблуждение, который имеет задачу подготовить 6-ю послеплатоническую культуру. И он использует силы, действующие от Стрельца.

Перед человечеством стоит альтернатива: или двояким образом неправильно завоевать космическое или просто правильным образом. Во втором случае астрологии будет дано настоящее обновление, ибо в старой форме она была атактистической и в этой старой форме не может дальше существовать. Будут вести борьбу между собой знающие космос, в которой одни будут использовать процессы утра и вечера тем образом, на какой я указал, а другие, на Западе, будут использовать процессы полудня, исключая при этом процессы утра и вечера; на Востоке будут использовать полуночные процессы. Больше не будут, готовя субстанции, опираться просто на химические силы притяжения и отталкивания субстанций, но будут знать, что возникает иная субстанция в зависимости от того, имеют ли дело с процессами утра и вечера или полудня и полуночи. Будут знать, что такие материи совсем по-разному действуют на троицность: Бог, Добродетель и Бессмертие — золото, здоровье и продолжение жизни. Из взаимодействия того, что приходит от Рыб и Девы, нельзя развить неправильное; здесь будут достигать того, что хотя механизм жизни в некотором смысле и отделится от человека, но никакого господства и власти группы над другими людьми нельзя будет основать. Космические силы, полученные с этой стороны, они породят удивительные машины, но только такие, которые исполняют работу за человека, т.к. будет нести в себе определенную силу интеллекта. И спиритуальная наука, восходящая к космическому, должна будет заботиться о том, чтобы великие искушения, исходящие от этих машино-животных, созданных самим человеком, не оказали никакого вредного влияния на человека».

В будущем многое будет зависеть от того, насколько правильные отношения будут установлены с умершими. Выступит стремление искусственно ввести умерших в человеческое бытие. «Окольным путем через Близнецов в человеческую жизнь будут введены умершие, благодаря чему совершенно определенным образом человеческие вибрации будут далее вибрировать и действовать в

механических отправлениях машины. И космос будет двигать машины на этом окольном пути».

Но необходимо использовать в машинах только элементарные силы, которые и без того принадлежат природе, и отказаться от сил, которые ей не принадлежат. И нужно отказаться в области оккультизма вплетать в машинное самого человека, используя дарвинистическую теорию селекции (имеется в виду Тэйлор).

«Главным образом две силы противостоят одна другой: представители принципа, который был преодолен уже с концом XVIII в., и представители нового времени. Инстинктивно, разумеется, большое число людей является представителем импульсов нового времени. Поэтому представители старых импульсов XVIII, XVII, XVI вв. вынуждены искусственно вплетаться в силы, исходящие от братств, действующих в духе группового эгоизма. Наидейственный импульс нового времени, стремящийся распространить власть на возможно большее число людей, есть хозяйственный принцип, принцип хозяйственной зависимости. Но это только инструмент. ... принцип XVIII, XVII, XVI вв. ... маскируется за фразами о революции, за фразами о демократии. Маска здесь нужна для того, чтобы захватить как можно больше власти. ...

Война Антанты с силами Средней Европы — это лишь майя, лишь иллюзия».

178, с. 227–233 (25.11.17)

Действие (инкорпорация) оставших духов в людей Востока, Середины и Запада

1372. «В духовном развитии нового времени всё стремится к тому, чтобы возвышать индивидуальность: индивидуальность на Западе — на западный манер, на хозяйственный манер; индивидуальность в середине — на ставший ныне антикварным государственно-политически-милитаристский манер; индивидуальность на Востоке — на антикварный манер старой духовности, пришедшей в полный упадок. Это должно быть несомным духовным миром, и это несется благодаря тому, что как на Западе, так и на Востоке — скажем пока только об этих двух областях — выступает исключительное, глубоко значительное явление. Оно заключается в том, что там рождается множество людей, по крайней мере сравнительно много людей, нерегулярного хода перевоплощений. ...

То, что выступает перед нами как человек в человеческой форме, не всегда может быть тем, что являет внешнею видимость. Внешняя видимость может быть именно видимостью. Нам могут встретиться люди в человеческой форме, которые лишь по внешней видимости являются людьми, подлежащими постоянно повторяющимся земным жизням. В действительности это человеческие тела с физ., эф. и астр. телами, но в них воплощены другие существа, существа, которые пользуются этими людьми, чтобы действовать через них. В действительности это обстоит так, что, напр., на Западе имеется большое число таких людей, которые, по сути, являются не просто перевоплощенными людьми, но такими, что они представляют собой носителей существ преждевременного хода развития, которые лишь на более поздней стадии развития должны выступить в

человеческой форме. Эти существа пользуются не всем человеческим организмом, но они некоторым образом пользуются у западных людей системой обмена веществ. ... Такие люди обнаруживают также и внешне тому, кто в состоянии правильно рассматривать жизнь, что именно так обстоит с ними дело. Так, напр., большое число людей, принадлежащих к англо-саксонским тайным обществам — о роли таких обществ мы говорили — ... которые обладают тем большим влиянием, являются носителями такого преждевременного существования, таких существ, которые через систему обмена веществ определенных людей вработываются в мир и ищут для себя сферу деятельности через тела людей, которые живут в нерегулярном воплощении. Также и задающие тон в определенных сектах личности суть того же рода, и именно преобладающее число членов одной очень распространенной на Западе секты с большим числом приверженцев составляют люди этого рода.

Таким образом действует, я бы сказал, совершенно другая духовность в современных людях. И значительную задачу составляет способность занять позицию по отношению к жизни с этой точки зрения. Не следует абстрактно верить, что бесчисленное число людей повсюду подлежит перевоплощениям». Подобные существа «действуют также и в системе туловища, в ритмической системе и в нервно-чувственной системе. Имеется три вида существ подобного рода, которые через систему обмена веществ воплощаются на Западе.

Первый вид составляют духи, обладающие особой силой притяжения к тому, что составляет элементарные силы Земли, обладающие влечением, страстью к элементарным силам Земли, которые, т. обр., чувствуют, как заниматься колонизацией сообразно природным условиям климата и т.п. условиям земли или как к тому присовокупить торговые связи и т.д.

Второй вид таких духов составляют те, которые в той области, где они действуют, ставят себе задачу отснять самосознание, не позволять выступать полностью сознанию, душе сознательной, и таким путем в окружении, в других людях, эпидемически распространять, вызывать некую манию не давать себе отчета в том, каковы истинные мотивы их действий. Следует сказать, что такой насквозь ложный документ,* который в последние дни опубликовали оксфордские профессора, такой, я бы сказал, насквозь глупый и лживый документ можно отнести к ученичеству у этого неистинного элемента, который не хочет входить в подлинные импульсы, но сверху эти импульсы прикрывает всяческим соусом, прекрасными словами, в то время как по сути — это не истинные импульсы. При этом я не хочу сказать, что эти бравые оксфордские профессора... сами являются носителями этих существ, однако ученичество у подобных существ в них заложено. Итак, этот вид существ инкарнирует через ритмическую систему определенных людей на Западе.

* В октябре 1920 г. профессора и доктора Оксфордского университета направили призыв к профессорам искусства и науки в Германии и Австрии, дабы, как там стояло, покончить с горькой враждебностью, которая возникла под влиянием «патриотизма» и найти примирение через «братские чувства в исследованиях».

Базельская «Национальцайтунг» от 20 окт. 1920 г.

Третий вид существ, действующих на Западе, это тот, который ставит себе задачу заставить человека забыть то, чем являются его индивидуальные способности — те способности, которые мы приносим с собой из духовного мира, входя через зачатие и рождение в физическое бытие, — и человека сделать более или менее шаблоном его национальности (и расы). Это составляет особую задачу этого третьего вида существ: не позволять человеку придти к индивидуальной духовности. ...

Этот последний род существ инкарнирует через главную систему, через нервно-чувственную систему на Западе. ...

Я бы мог сказать, что хозяйственная жизнь составляет то основание, почву, из которой может произрастать подобное (эти существа). И что же, собственно, за задачу ставят себе эти существа тотально, в общем и целом?

Они ставят себе задачу всю жизнь свести к хозяйственной жизни, искоренить постепенно всё другое, что пребывает здесь как духовная жизнь, и именно там, где она особенно подвижна, ужать ее в абстрактности пуританства, искоренить духовную жизнь, постепенно приглушить политико-государственную жизнь и всё всосать через хозяйственную жизнь. На Западе эти люди, вступающие в мир таким образом, собственно, и являются врагами и противниками импульсов трехчленности. Первый вид этих существ не позволяет выделиться такой хозяйственной жизни, которая поставила бы себя самостоятельно рядом с государственно-правовой и духовной жизнью в социальном организме. Второй вид существ, ставящих себе... задачу способствовать поверхностности, фразерству, лживости, не хочет, чтобы рядом с хозяйственной жизнью возникла самостоятельная демократическая государственная жизнь. И третий вид существ, подавляющих индивидуальные способности... работает против эмансипации духовной жизни, свободного установления духовной жизни». «Восточный человек сегодня, вплоть до России, находится в своеобразном раздвоении, поскольку, с одной стороны, он всё еще живет в наследии старого спиритуального элемента, а с другой — на него воздействует то, что приходит из современной эпохи развития человечества: тренировка индивидуальности. Этим обусловлен сильный декаданс человечества на Востоке, что человек там, в определенной мере, не может стать полным человеком, что на шее у него, у этого восточного человека — вплоть до России, — сидит еще духовное наследие прадревних времен. А этим обусловлен тот факт, что когда у этого восточного человека сегодня притухает сознание, когда он спит или видит сны, или приходит в одно из очень частых на востоке медиумических состояний, то он хотя и не может пропитаться, как на Западе, совсем другим существом, но это существо может действовать в его душевном и определенным образом являться ему. В то время как на Западе имеются три вида преждевременных существ, на Востоке действуют запоздалые существа, достигшие своего совершенства в прошлом, но отставшие, которые теперь в медиумических состояниях, в сновидениях являются людям на Востоке или приходят и без сновидений и медиумизма, а просто благодаря тому, что входят в сон, человек же затем в бодрственном состоянии носит в себе их инс-

пирации, т. е. переживает днем последствия действий, произведенных этими существами в нем ночью (в его астр. теле), инспирируется ими.

И опять-таки есть три вида таких существ, что действуют на Востоке и обладают сильным влиянием. В то время как на Западе можно прямо указать на отдельных людей, через которых инкарнируют эти существа, на Востоке приходится указывать на некоего рода иерархию, которая может являться различным людям. Опять-таки речь идет о трояких существах, но это не такие существа, что инкарнируют через человека, они являются человеку, инспирируют его из ночного сна.

Первый вид этих существ мешает человеку полностью овладеть своим физ. телом, мешает человеку соединиться с хозяйственными и вообще с общественными отношениями современности. Это существа, желающие на Востоке удерживать от развития хозяйственную жизнь, какой она должна быть в трехчленном социальном организме.

Второй вид существ такой, что он хочет произвести уже сверхиндивидуальную сущность, некоего рода — если выразиться парадоксально — неэгоистический эгоизм в крайне рафинированной форме, часто встречающегося именно у людей на Востоке, в силу которого человек внушает себе всякую возможную бессамость, бескорыстие, самоотречение, но эта рафинированная бессамость оказывается особенно рафинированным эгоизмом. Люди хотят стать совсем хорошими, они хотят стать такими хорошими, каким только может быть человек. Это также эгоистическое чувство. Это нечто такое, что можно выразить именно парадоксально: неэгоистический эгоизм, из бессамости прорастающий эгоизм.

Третий вид существ, являющихся людям на Востоке, стремится духовную жизнь удержать (вдали) от Земли, он распространяет среди людей некую душную мистическую атмосферу, которую теперь особенно можно встретить на Востоке. Эти три вида существ, действующие из духовного мира, не инкарнирующие в людях, — также и они являются врагами трехчленного социального организма. Так что трехчленность зашнурована, затянута с духовной стороны с Востока и с человеческой стороны — с Запада (с. 38–46 (22.10)).

«Из того, что как романский мир на юге Европы шло навстречу своей гибели, из этого развилось то, что затем в виде трех ветвей устремилось на север». И там это скрестилось с потоком германства, шедшим с востока на запад.

Германский элемент при этом столкнулся с чужим языковым элементом и воспринял его как своего рода цивилизационное одеяние.

«...Эта пришедшая извне пронизанность людей всем

тем, что исходит от языка, и является исходным пунктом для воплощения описанных вчера существ в этих людях. Но особенно подходящим для этих воплощений оказывается англо-саксонский элемент. И это происходит по той причине, что на Запад перешла германская человеческая суть... хорошо сохранилась там и в меньшей степени, чем латинский элемент, пронизала себя римским элементом. Так что в англосаксонской расе установилось менее устойчивое равновесие, и благодаря этому неустойчивому равновесию те существа, которые воплощаются там, получили возможность большого произвола в своих действиях... В собственно романских странах они бы были исключительно связанными». С этой конфигурацией психологии народностей тесно связаны проявления отдельных личностей, индивидуальностей, связана возможность соединить пуританство абстрактной веры с естественно-научным мышлением. «Это захватывает не всего человека, но именно ту часть его существа, которая через вчленение речи, языка... и других элементов... сделала возможным воплощение указанных существ в этих людях».

«На запад из римства в большей мере идет язык (рис. далее)... В середину Европы идет мыслительное направление, но там сростается с тем, к чему предрасположено германство ... — к некоего рода желанию быть сращенным с языком. Но это желание быть сращенным с языком можно сохранять лишь до тех пор, пока люди, живущие в этом языке, находятся вместе. Когда готты, вандалы и т. д. потянулись на запад, то там они погрузились в латинский элемент. Сращенность с речью, с языком сохранилась лишь в середине Европы. Это значит, что в Средней Европе язык хотя и не особенно сильно запечатлен в людях, однако сильнее, чем это было в римских людях, которые, как таковые, потерялись, но сам язык отделился. Германским людям не удалось бы отдать свой язык. Они имеют его в себе как нечто живое. Они бы не смогли оставить его как некое наследие. Он может сохраняться до тех пор, пока связан с человеком. Это связано со всем родом и образом конституции этих народов, которые всё более и более заявляли о себе в середине Европы. Это обусловило то, что здесь... люди не предоставляют большой возможности для воплощения тем существам, которые воплощаются в людях Запада. Но они всё же также могут быть захвачены. Вообще говоря, оказалось возможным в европейской середине этим трем видам существ проявиться в ведущих людях. Но это всегда сопровождалось тем, что на другой стороне этим людям в определенной степени делались доступны те явления, которые людям Востока предстоят как имажинации. Только в дневном бодрствовании эти имажинации у людей середины остаются такими бледными, что являются лишь как понятия, представления. ... Особенно у людей середины дело в течение столетий обстоит так, что приобретаемые там какое-либо значение были едва в состоянии спастись от воплощения, с одной стороны, духов Запада, а с другой — духов Востока. Это всегда вызывало некоего рода разлад, раздвоенность в этих людях. ...

Когда эти люди бодрствовали, то их атаковали духи Запада, влиявших на их влечения, склонности, инстинкты, жившие в их воле и надламывавших их волю.

А когда эти люди спали и астр. тело и Я выделялись, то в них заявляли о себе те духи, которые действуют на людей Востока, являясь им в имажинациях, часто бессознательно».

Примером здесь может служить Гёте. Указанные духи, действовавшие в его воле, чувствуются в юношеских вариантах сцен «Фауста» или в «Вечном жиде», а под старость он приближается к имажинациям, что отразилось во 2-й части «Фауста». Но остается пропасть, ее можно видеть в различии стилей 1-й и 2-й частей «Фауста».

В 80-х годах Гёте мучают духи Запада. Он хочет равновесия и едет на юг, где в гречестве еще имеются потомки духов Востока; он также тянется к готике, где также деятельны духи прошлого, духи гречества.

200, с. 50–57 (23.10)

3. Середина как выравнитель отношений между Востоком и Западом

1373. «Зажатой между Востоком и Западом находится европейская середина. Сегодня она повержена в прах. Но из мрака, из тьмы она должна найти путь к свету. ...

Новое явление Христа, интимно связанное с пониманием трехчленности всего мирового существа, развивается, когда середина, с одной стороны, смотрит на устаревшую инстинктивно-спиритуальную культуру Востока и смотрит, с другой стороны, основательно понимая, что там подготавливается, на материалистическую, но несущую в материализме зародыш будущей спиритуальности западную культуру». Она должна найти силу задавать направление.

197, с. 163 (8.11.20)

1374. «Все те души, которые сегодня живут на Востоке... следующего воплощения будут искать на Западе. Западные люди больше будут искать следующего воплощения на Востоке. Середина должна образовать посредничество».

196, с. 173 (7.2.20)

1375. «Как Восток посылает (на Запад) в виде средства оглушения свою старую, отжившую культуру, так дальний Запад посылает свое средство оглушения. ... англо-американизм в культурном отношении есть средство оглушения в новое время поисков духовного во внутреннем человека... в человеческой душе. Чем более человек в Европе будет ориентироваться по-восточному, тем больше он будет оглушать себя в отношении спиритуального познания мира; чем больше он будет в Европе ориентирован англо-американски, тем больше он будет заглушать в себе поиск истинного духа, истинного Я во внутреннем человека. ...

Со времен духовного углубления через Лессинга, Гедера, Гёте, Шиллера, через всё, что я попытался описать в книге «О загадках человека», как забытый звук дойчской духовной жизни, через всё это средневропейский дух призван увести человечество от двух этих средств оглушения, отупления: от средства отупления ориентализма и от средства отупления американизма».

182, с. 96–97 (30.4.18)

1376. В значительнейшей степени душевная конституция на Востоке люциферизирована, а на Западе — ариманизирована. Души на Западе не желают «ов-

ладевать телами таким образом, чтобы через эти тела с открытыми органами чувств смотреть в мир. Они не охватывают тела в полном смысле, не пронизывают их духом. ... Они живут в телах, но не пронизывают их полнотой». Вследствие этого они не желают за чувственной реальностью открывать духовную. «Благодаря этим отношениям дело слагается так, что многие тела западных людей оказываются по мере их роста не способными дать душам проявляться в них в полной мере». А по этой причине они становятся «обитаемым для совсем других существ, которые тогда втягиваются в них, и совершенно просыпают то, что присуще как особенное именно человеческим душам».

С Востока же распространяется настроение удерживать людей в характере, образе чувствования, ощущения старых времён, что мешает людям достаточно глубоко сходить в земное. На Западе же стремятся консервировать современное состояние человечества с его материалистическим настроением. «С обеих сторон существует стремление не давать человеку приходить к полному постижению современности. И это поддерживается бессознательным колоссальным страхом, овладевшим человечеством».

Таковы две крайности: ариманический материализм и люциферический мистицизм. Они, невзирая на их ужасную вражду, вызванную внешними условиями и внутренней противоположностью, собственно, хотели бы протянуть друг другу руки. И поскольку эти течения существуют и имеет место указанный факт, то так плохо, выражаясь тривиально — но это имеет не тривиальный, а трагический смысл, — приходится духовно людям в средневропейских областях.

«В этой Средней Европе подготавливался высокий синтез, созвучие, высшая гармония обеих экстремальностей. И только из этой гармонии, из этого созвучия может произрасти прогресс человечества. Ибо здесь, в Средней Европе достигли вершины духовные течения, исходившие из поистине значительных подоснов... что проявилось прежде всего как интеллектуалистическая спиритуальность в дойчском идеализме, в мировоззрениях Фихте, Шеллинга, Гегеля. При этом Шеллинг в конце даже был близок к тому, чтобы мало-помалу породить то, что могло бы влиться в истинную антропософскую Духовную науку, для чего только время тогда было еще не зрелым.

Но создается впечатление, словно бы весь мир был в заговоре не позволять как-либо развернуться тому, что было тогда на подходе. Я бы сказал: с востока и запада Люцифер и Ариман вступили в заговор, чтобы этот синтез не мог иметь успеха».

203, с. 54–57 (9.1.20)

Полос власти и полюс созерцания

1377. «Имеются особенные духовные существа, к которым человек может приблизиться, высшие способности которых, т.е. их способность думать, рассуждать, воспринимать испытывает притяжение к человеческой сексуальности и т.п. низшим инстинктам. Если человек указанным образом орудует со всем тем, что имеет отношение к превращениям, к рождению, блаженству, то он живет некоторым образом в психической ауре таких

сущест, у которых высшие способности родственны нашим низшим способностям. Поэтому низшие способности человека через это родство возбуждаются, и поэтому также и психоанализ, возникший из материальных воззрений, действует под влиянием таких сущест, возбуждающих главным образом взгляд на низшую жизнь влечений.

Таким образом, через полюс I (см. схему выше; это соотв. характеру зап. человека. — *Сост.*) человек попадает в царство таких сущест... Поэтому в современности основной характер многих стремлений таков, что весь мир они хотят рассматривать с точки зрения, в аспекте низших влечений. ... от Фрейда до... Лоуренса Олифанта, который в своих весьма интересных книгах «*Sympneumata*» и «*Научная религия*» выражает... тем не менее сублимированное стремление весь мир, всё мировое свершение, также и духовное мировое свершение представить в аспекте сексуального. И хотя у Олифанта всё чрезвычайно тонко, духовно, благородно и симпатично, тем не менее это путь от Фрейда к Олифанту». В этих книгах выражен один полюс, а где он один, там дело идет о том, чтобы образовывать только одно влечение — к внешним физическим феноменам.

«В определенных оккультных или оккультноподобных объединениях мистического или масонского характера на Западе мы видим, как проявляются эти свойства». Мы видим их везде, где проявляется нерасположенность к тому, чтобы из непосредственных, современных нормальных качеств человека восходить в духовные миры. Этому противопоставляют старые, атавистические формы. А с ними связывают притязания на власть.

I.	II.
преобразование	зло, страдание
блаженство	спасение
рождение	смерть
(полезность)	освобождение
утилитарность	сакраментализм
Фрейд	сверхчувств. мир
Лауренс Олифант	подчувств. мир

Таков полюс I. Полюс II стремится к созерцанию действительности исходя из духовного, так чтобы при этом сама действительность более или менее исчезала. Стремления этого полюса находятся еще в начале, тогда как полюс I широко распространен в Европе. «...Этот полюс II со своим сакраментализмом ведет к существам, низшие силы которых родственны человеческим высшим силам, силам человеческого разума, рассудка, человеческой психической организации, человеческой спиритуальной организации. ... Следствием этого является то, что при развертывании оккультных сил из этого полюса, из этого импульса... возникает стремление оторвать высшие сверхчувственные члены человеческой природы от чувственного человека.

Но затем, когда человек вырывается к имажинативной, к визионарной жизни, он входит в ауру, в которой (указанные) духовные сущест развивают... свои низшие склонности, влечения. Благодаря этому возникает удивительное явление, состоящее в том, что человек тогда хочет особенно сильно выработать — и к этому он

побуждается всё больше и больше — роль зрителя, благодаря которой он делается связующим членом между сверхчувственными и подчувственными существами. ... развивает в себе тягу сделать из себя инструмент, с помощью которого некие сверхчувственные существа могли бы воздействовать на подчувственные силы, на те силы, которые сокрыто лежат в чувственных явлениях, в чувственных феноменах. В чувственных феноменах находятся силы, подобные ныне известным силам электричества, магнетизма и др. И человек, односторонне отдающийся этому импульсу, хочет тогда перескочить через чувственный мир, мир феноменов. Но благодаря этому он подпадает опасности предоставить себя в качестве моста... сверхчувственному миру высших Иерархий, которые посылают свои силы вниз, в подчувственный мир. Потребность развивать нечто в сакраментализме, в символическом действии является именно таким влечением. Ибо всякий раз, когда выступает сакраментализм, когда выступает символическое действие, тогда силы из высших миров устремляются в низшие миры и обратно. Односторонне в этом струении сверхчувственного мира в подчувственный мир, когда чувственный мир исключается, и проходит импульс этого другого полюса. Поэтому, естественно, внутри этого импульса II всё больше и больше будет возникать потребность делать себя носителем духовных сущест или духовных сил». Это рискованное дело, если войти во все подробности.

Синтез должен состоять «в соединении обеих односторонностей, когда они обе вместе с тем преодолеваются». Эффективно над этим работал Гёте.

171, с. 266–267, 273–275 (15.10.16)

Борьба германских народов за пронизание физического духовным

1378. «Это является характерным (и это должно развиваться в 5-ю культурную эпоху), что преимущественно через Мистерию Голгофы было возжено то, что спиритуальные импульсы были низведены непосредственно в физически-человеческое, что до некоторой степени плоть должна быть охвачена духом. Этого еще не произошло. Это произойдет, когда Духовная наука будет иметь на земле широкое поле деятельности и намного больше людей дадут ей выражение в непосредственной жизни, когда дух будет выражаться в каждом движении руки, в каждом движении пальца, когда он придет к выражению в самых повседневных действиях. Но это принесение спиритуальных импульсов вниз произошло, поэтому Христос в человеческом теле стал плотью. И это принесение вниз, это пропитывание плоти духом составляет характер миссии, миссии вообще белого человечества. Люди имеют белый цвет своей кожи по той причине, что дух, когда он хочет низойти на физический план, действует затем в коже. Что то, что является внешним физическим телом, становится домом (жилищем) духа, — это является задачей нашей, 5-й культурной эпохи, которая готовилась другими культурными эпохами. И это составляет нашу задачу — познакомиться с теми культурными импульсами, в которых проявляется тенденция духа ввести в плоть, дух ввести в повседневное. Если мы это познаем в полной мере, тогда нам

станет совершенно ясно, что там, где дух ещё должен действовать как дух, где он некоторым образом должен отставать в своём развитии — ибо в наше время он имеет задачу нисходить в плоть, — что там, где он отстаёт, где он принимает демонический (т.е. элементарный. — *Сост.*) характер, не пронизывает полностью плоть, там не выступает белый цвет кожи, поскольку там действуют атавистические силы, не дающие духу полностью прийти в созвучие с плотью».

В 6-й культурной эпохе встанет задача больше познавать дух, парящий в окружении, в элементарном мире, чем непосредственно в себе. Ее задачей будет подготовить познание духа в физическом окружении. Но этого просто так не достичь, если не сохранить атавистические силы, признающие дух в его элементарной жизни. «Белое человечество еще находится на пути, где оно всё глубже и глубже вбирает дух в собственное существо. Желтое человечество находится на пути консервации той эпохи, в которую дух держался далеко от тела, в которую дух искался вне человеческой физической организации. А это должно привести к тому, что переход из 5-й культурной эпохи в 6-ю может разыграться не иначе, как только в острой борьбе белого человечества с цветным человечеством в самых разных областях». И то, что предшествует этой борьбе, будет занимать мировую историю вплоть до великих битв между этими частями человечества. Мы стоим здесь перед чем-то колоссальным, что с необходимостью разыграется в будущем.

Что придет в 6-й и 7-й культурных эпохах, должно будет воспринять в себя творения 5-й эпохи, будет жить этими творениями. «Пятая культурная эпоха имеет задачу внешнюю идеалистическую жизнь углубить до спиритуальной жизни». На Востоке же «не будет сил продуктивно производить собственную духовную жизнь, но лишь воспринимать то, что произведено».

Попробуем объективно, без предвзятости уяснить себе разницу между обоими потоками человечества. Попробуем понять, «как с выступлением той части человечества, которую называют германскими народами, боролись за пронизание внешнего физического духовным и как были восприняты глубины Христианства. Исходили от внешне-физического, от того, что как бы содержит в физическом семя (зародыш) физически-духовного».

Стоит оглянуться на летние, солнечные жертвы Богу Бальдур. «Его собственный глубокий смысл был довольно рано утерян, но что это такое — его глубокий смысл?» Направим наш взгляд на восходящее весеннее солнце; в свете и тепле тогда восходят духовные силы, восходит Бог Весна. Человек зажигает огни Иоаннова времени, склоняясь тем самым к силам природы, силам Весны. Возжигая огни, он дает знак, что свое понимание он связывает со смертью Бога Весна в летний солнцеворот.

«Это сага о Бальдуре: Бог Весна сгорал в огне летнего солнцеворота, ибо человек воспринимал плодоносящее, зарождающееся в природе, во внешней физической природе, ибо человек любил Бога Весна и следовал за ним в его смерть. Но поскольку как бы во внешнем физическом мире человек имел прообраз Христа, Который

не умирает в летний солнцеворот, а рождается в зимний солнцеворот — обратите внимание на эту противоположность телесного духовному, — поскольку человек имеет в Боге летнего солнцеворота прообраз Бога зимнего солнцеворота, поскольку человек имел обратное телесное для духовного, то поэтому он пронизывался родственным и тем не менее противоположным. Если Бог Бальдур — это Бог Весна, который умирает в летнем солнцевороте, то Бог Христос является Тем, Кто рождается в зимнем солнцевороте. Одно пронизывается другим, как телесное, разворачивающееся во внешнем телесно-физическом, пронизывается духовным, которое окутывается телесной темнотой, зимней темнотой. Зимний дух пронизывает летнее тело. И как происходит это пронизание? — В непосредственной личной борьбе культурных импульсов. Что такое история Средней Европы, как не непрерывная борьба за восхождение божественной искры в личной душе, за восхождение духовного в физическом? Можно отвлечься от всего другого, но истину нужно прозревать, познавать характерное этой средневропейской сущности».

Возьмем другую часть человечества. Она далека от личного импульса борьбы за духовное в физическом. В религии Тао, в конфуцианстве сохраняют очень старые формы, абстрактные формы, которые охотно чувствуют абстрактный рассудок, но они противятся личным переживаниям, не дают дойти им до борьбы, поскольку это лично пережитое должно сохраниться до того времени, когда культура человечества так вчленил в себя завоеванное, что его можно будет усвоить, вместить в себя. «В 5-й культурной эпохе духовное должно завоевываться собственной силой; в 6-й культуре придут люди, которые разработанное, завоеванное усвоят как свое воззрение, как свое переживание, но как такое, чего они сами не завоевывали. Оно будет сохраняться в силах, которые не борются, но принимают духовное как нечто внешнее, само собой разумеющееся. И прологом той стоящей в далеком будущем борьбы является то, что должно постепенно развиваться как борьба между германским и славянским миром. Подумаем только о том, что славянский мир является в определенном смысле форпостом... 6-й культуры, что в нем заложено семя 6-й культурной эпохи». В этом славянском элементе должно лежать нечто воспринимающее, что не желает бороться, собственную борьбу отвергает. Это можно потрогать руками. 1746, с.37–41(13.2.15)

Географический и временной аспекты

1379. Земля производит «идущие вверх излучения, пронизывающие человеческую организацию, так что человек делается зависимым от этой земной подосновы». Можно взять для примера точку в глубине Африки. «В этой точке действуют, как бы излучаясь от земли, все те силы, которые могут захватить человека в первое время его детства. Позже влияние этих сил на человека убывает... но то, что исходит от них... отпечатлевается сильно». Это выражается в расовом характере людей, постоянно живущих вокруг той точки. Это черная раса. Ей напечатлены как бы признаки раннего детства человека.

Если взять подобную точку в Азии, то в ней силы,

исходящие из земли, соответствуют силам юности. Там живут желтая и коричневатая расы. Самые зрелые силы напечатлевают точка в Европе. «Это просто закономерность».

Эти три точки можно соединить овальной линией и продлить ее в Америку, в ту область, где действуют силы, лежащие за пределами средней трети жизни. Они связаны с умиранием человека. Сказанное относится к человеку, лишь поскольку он зависит от организующих физических сил, которые не составляют его существо, но в которых он живет.

Такая проходящая закономерно линия реально существует и действует на земле на человека. Такой ход принимают силы, определяющие его расово. «Не потому, что этого хотелось европейцам, вымерло индейское население, а потому... что оно должно было получать силы, ведшие его к вымиранию».

Эта линия возникла под действием отставших Духов Формы. В наше время расовое начало постепенно преодолевается.

Развитие рас началось в Лемурийскую эпоху, и его исходной областью была область современной Африки и Азии. Потом человечество пошло на запад, «чтобы умереть как раса». Освежение силами юности получил поток, пошедший из Атлантиды на восток. А то, что потом пошло опять с востока на запад, уже не было движением рас, но движением культур — более высокой степенью расового развития. В глубокой древности расовый характер физически определялся землей. А в древней индийской культуре (1-й послеплатонической), развившейся снова на той же почве, где некогда человечеству был напечатлен определенный расовый характер, получили теперь действия, откровения из духовного мира, формировавшие больше душевные способности людей.

В культурных эпохах повторялись прошлые коренные расы, но омоложенные силами Востока. «Чем дальше мы переходим (с культ. эпохами) на запад, тем больше наблюдаем мы, как культуре напечатлеваются свойства зрелого возраста». Юношеская свежесть, продуктивный элемент культур всё больше отмирает. Этим закономерно обусловлена и культура нашего времени. «Чем дальше на запад, тем больше цветут лишь внешние части культуры, которые не переживают освежения силой юности, но изживают себя неким образом в старчестве». Европейец силен в физических, химических, астрономических открытиях.

Это выражается и географически: Африка, просторы Азии отражают то, как человек под влиянием сил юности растет физически, как он с интересом направляет свой взор во все стороны мира. Но по мере приближения к Европе земля сужается. Европа — самая маленькая часть земли. С этим сжатием на западе связано и возникновение кризиса, когда начинает работать непродуктивный элемент. И для этого требуется получить освежение с Востока.

«Поэтому это лишь естественно, что неким образом люди, перемещающиеся в область, лежащую больше на запад, должны снова получить с Востока освежение, обновление... но что среднеевропейская область должна припомнить, подумать о своей собственной продуктив-

ности, какой она существовала до образования полуострова (имеется в виду Европа как полуостров, на который пришел импульс культурных эпох. — *Сост.*). Таково основание, почему именно в Европе — я имею в виду полосу, охватывающую нашу общую область: Скандинавию и Дойчландию, — люди должны помнить об их собственном душевном и почему, напротив, именно на Западе следует искать ту часть человечества, которая должна сохранять нечто, перенесенное с Востока. Это глубоко обусловлено всеобщим характером земного человечества». Как было в 4-й культуре? Римляне были расположены западнее греков, а духовную жизнь брали у восточных, завоеванных ими народов.

«Об этих больших истинах можно, по сути, говорить лишь намеком. Они дают нам то, что соответствует внутреннему характеру нашей миссии на каждом участке земной поверхности. Вы видите, что нам необходимо понять то, что нам необходимо делать, чтобы возвышаться до всеобщего характера человечества. Большую ответственность берет здесь на себя желающий вмешаться в великое движение человечества. Где речь идет о великих делах человечества, там не должно быть никакой личной симпатии и никакого личного энтузиазма. Ибо не о них (тогда) идет речь, а о том, что обусловлено великими законами человечества. ... По сути говоря, таков характер всего розенкройцерства».

121, с. 73—80 (10.6.10)

1380. «Эта точка, лежащая в середине Атлантической эпохи, является важным перепутьем; она стала крестным путем для определенных духовных существ. Они должны были, т. сказ., решить — желают ли они нисходить в некоего рода бездну (т.е. в материальное бытие. — *Сост.*), из которой они потом смогут тем сильнее подняться, поскольку, глубоко туда погрузившись, им потребуются развить большие силы, или же они желают проложить себе прямой путь. Определенные духовные существа, бывшие прежде товарищами человека, проложили прямой путь, решили больше никогда не входить в человеческие тела; они остались в царстве духов. Таким образом, это (погружающееся в материю. — *Сост.*) развитие человечества проходит мимо них более или менее бесследно. И напротив, были другие божественные существа, среди которых, напр., большое число сохранилось в памяти европейских и других народов под именами Зевса и Вотана, решившие ради блага человечества всё вновь входить в человеческие тела, чтобы мочь действовать в смысле их развития».

Меж тем тела всё менее годились для того, чтобы быть подходящим инструментом для божественных существ. В них всё больше могли входить души продвинутых людей. Лишь люди, способные просветлять свои физ. и эф. тела, ради чего они в своих душах полностью выключали связь с физическим миром, могли воспринимать в себя духовных существ, подобно тому как человек воспринимает в свое тело душу.

Но таких людей, внутренне настолько овладевших своими силами, что они могли больше жить в духовном, чем в физическом мире, плохо понимали люди, целиком нисшедшие в физический мир и совершавшие в нем свою работу. Однако их легче было понять другим

людям, сохранявшим в себе характер прежних времен, бывших наследниками самого атлантического времени. Таковы монгольские народности, которые не запутались в физическом плане и не сделали для него столько завоеваний, сколько сделали европейцы. Но зато они отстали. Часто указывают на японцев как на преуспевших в современной цивилизации. Но это чистая иллюзия. Они не развились из собственного существа, а только пользуются чуждой им культурой.

В таких, ставших неподвижными, народах сохраняются состояния, которые давно переросли современные европейцы благодаря личному сознанию и чувству свободы. Но существа, которые были в древности учителями, великими посвященными, они особенно хорошо понимались этими народами и почитались как боги. «Мы видим, как Вотан, который когда-то как посвященный жил в человеческом теле и учил в святых Мистериях, как Вотан именно по той причине, что он не нисходил достаточно глубоко, мог воплотиться в той человеческой группе, которая неким образом отстала и потому чувствовала определенную ничтожность физического плана, не рассматривала его как полноценное выражение Божества, но видела в нем место страданий, печали, боли, в силу чего действительно блаженством является отстранение, отдаление от этого физического плана.

Эта индивидуальность Вотана... действительно как Вотан учившая в Мистериях германских народов, является той же самой, которая позже, с той же миссией явилась вновь как Будда. Индивидуальность, опосредовавшая как Будда связь между нашим миром и высшим миром, является никакой иной, как индивидуальностью, которая некогда проходила через области Европы и воспоминание о которой сохранилось в северной Европе как о Вотане». И мы теперь также понимаем, почему Будда был так хорошо принят монгольскими народностями. 105, с. 170–173 (14.8.08)

Противодействие миссии Средней Европы

1381. Восточный человек естественным образом стремится от системы обмена веществ восходить в ритмическую систему, среднеевропеец — от ритмической системы — к нервно-чувственной. «К чему среднеевропеец стремится как к своему идеалу, которого он хочет достичь в свободе, к этому западный человек, а именно американец, не стремится в свободе; ему это дано инстинктивно. Он человек абстрактный — инстинктообразный». А это разные вещи — имеют ли что-либо инстинктивно или обретают сами в свободе.

Тут коренится большая опасность. Западному человечеству надлежит иметь чувство большой ответственности. Оно может потерять себя в ничто, стремясь выше системы мышления. Ему грозит прийти к пустоте, к душевному ничто, если оно стремится взойти выше данного человеку естественным образом. И если не хотят через мировое господство привести человечество к закату, то с чувством ответственности нужно взойти к Духовной науке.

Среднеевропейцы, восходя от ритмической системы к системе мышления, остаются еще в области человеческого. «Для западных народов опасность заключена в

том, что они стремятся выйти за пределы человеческого, именно когда они в надлежащем порядке формируют идеал».

«В западном человеке самым ценным является как раз то, что человек имеет не от Земли, а из космического. Но у него нет иного средства познать это космическое, сверхземное, как только путем счисления или опять-таки того же счисления, но в спектральном анализе и т. п. гипотезах. Поэтому западный человек то, что восточный ищет в своей внутренней природе как выражение своей связи с Божественным, что среднеевропеец ищет как выражение человеческого в Гётевом полном человеке или в правовом человеке, который равен со всеми другими людьми, — это западный человек ищет, посвящая себя по преимуществу хозяйственной жизни». Когда западный человек говорит о праве, когда он характеризует дух, то это у него вырастает как цветы лишь хозяйственной жизни.

«Поэтому было совершенно естественно, что Карл Маркс из Дойчландии, где он, будь он на это способным, мог бы гуманистическим, гётевским образом научиться признавать человека, — что он должен был уехать на Запад, в Англию, чтобы смотреть поверх человека, чтобы собственно человеческое не замечать и прийти к ложной вере, что то, что человек может познавать, есть не что иное, как идеология, как нечто восходящее из хозяйственной жизни».

«Мы видим, что весь этот полный человек пребывает в нас лишь как потребность и что поэтому эта потребность в нас должна возрастать до любви ко всему человеческому существу, в особенности к тому, которое мы не имеем, которое мы можем обрести, когда беззаветно ищем познания той сущности, которая живет в других народах на земле, чтобы соединить ее с нашим народом.

Это было своего рода интернационализмом, господствовавшим во времена Гёте. Это тот род интернационализма, который так прекрасно пропитывает содержание «Границ действительности государства» Вильгельма фон Гумбольдта. Это стремление к космополитизму, которое через принятие того, что можно приобрести в любви ко всем другим народам, облагораживает и возвышает сущность собственного народа, которое ищет познания собственного народа через восприятие всего того, что у других народов Земли можно найти как идеальное, великое, прекрасное». И этому враждебен проповедуемый ныне в мире интернационализм.

335, с. 94–98 (10.3.20)

1382. «Всё более угрожающе стягивались облака, когда, по сути говоря, лишь один род ритмического уравнивания существовал между (восточным) откровением и (западной) интеллектуальностью, разумностью. Что пытались сделать великие схоластики средневековья: разделять, различать разумные понятия внешнего чувственного мира и сверхчувственные откровения, — это всё больше вдвигалось одно в другое по мере вхождения в новое время. Это грубое задвигание одного в другое мы наблюдаем происходящим особенно интенсивно в первой половине XIX в., когда родилась среднеевропейская идеалистическая философия. Затем

мы видим, как западничество вторгается во вторую половину XIX в., когда в значительной мере вся Европа вплоть до России англизируется, и как внешний знак глубокого внутреннего процесса, который современное человечество, однако, еще не хочет понять, внешним знаком этого внутреннего процесса является растоптание, размалывание поверженной в прах в настоящее время Средней Европы, среднеевропейского начала. Всё, что здесь зажато между Западом и Востоком, повержено в прах и растоптано и вообще не знает, что делать с собой дальше, живет в конвульсиях, говорит о том и о сем, благодаря чему можно было бы идти вперед, но говорит, по сути, лишь об одних ничтожностях, о том, что равно нулю. Это выражается во всем, вплоть до отдельностей. Заявляет о себе гигантская невозможность хозяйствовать со старыми отношениями». Но как ведут себя при этом? Пытаются что-то выжимать из старого, давят налогами, печатают обесценивающиеся банкноты.

«И если, может быть, это лишь символ, то перед душами отдельных людей это всё же стоит: декадентское держание за откровение на Востоке, ничтожность середины и всё еще торчащая лишь в хозяйственной сфере разумность Запада». При этом ведется речь — но так, что середины как бы вовсе не существует — о великой борьбе между Японией и Америкой как о перспективе будущего. «Это представляют себе просто физически, но это означает нечто невероятно глубокое. И если то, что реально как упадок на Востоке, и то, что еще не родилось на Западе, натолкнуть одно на другое, игнорируя середину, то тогда Я-чувство, выражающееся именно в середине, т. е. сказ., утонет в том хаосе, который возникает благодаря тому, что середина раздавливается с востока и с запада. Мышление о Я ведь исчезло вместе со среднеевропейской идеалистической философией. С середины XIX в. его больше здесь нет. Также и то, что из конвульсий хотели создать в виде государства, это теперь лежит во прахе.

Возникают невозможные государственные образования, такие как Чехо-Словакия, которая, совершенно очевидно, не способна жить и не может умереть. Эти невозможные образования могут возникать лишь потому, что мир был заключен людьми с запада, не имеющими ни малейшего понятия о жизненных условиях

в середине». Теперь восхваляют единство чешского и словацкого элементов, «поскольку не имеют никакого понятия о жизненных условиях на Востоке, поскольку не знают также, что возникающее здесь является лишь раздавливающим элементом, сталкивающимся друг с другом Востоком и Западом. Люди, однако, всё еще закрывают глаза, чтобы не видеть, как возвещают о себе внешние симптомы. Они не желают видеть, как в самой Средней Европе — теперь, правда, это пока еще выдвинуто вперед, по большей части на восток — разыгрываются сцены, в которых остатки тех людей, которые были носителями войны, а теперь оказались офицерами, не находящими оправдания в нынешних условиях, заставляют невинных женщин голыми танцевать перед ними, а потом втыкают им в живот штык и поворачивают его... (это делают) люди, храбро ведшие себя во время войны».

Не желая видеть всё это, ослепшее человечество Запада заключает мир, не понимая и не видя, с чем оно имеет дело. Оно не видит того значительного, что возвещает о себе во всем происходящем. Что заявило о себе на тех вершинах идеализма, какие явили идеи Гёте, Фихте, Шеллинга, Гегеля, — этого больше здесь нет. И если не дадут проявиться Антропософии, то тогда повсюду выступит лишь злоречивое босячество, негодование.

«К нулю идет развитие того, что еще сто лет тому назад было светозарной духовной жизнью. Над ним клубятся, сгущаются тучи с востока и с запада».

«Прежде чем пройдет середина этого столетия, должен быть увиден Христос. Но до того все остатки старого должны прийти к нулю, должны сгуститься тучи. Из нуля, из ничто человек должен найти свою полную свободу. И новое созерцание должно родиться из этого нулевого состояния. Всю свою силу человек должен найти из ничего». 200, с. 118–120 (30.10.20)

1383. «Среднеевропейец был отгорожен турками и через элемент Петра Великого от Востока...»

200, с. 117 (30.10.20)

1384. «Говорят о том, что нужно искать хозяйственных связей с Востоком. Они, конечно, должны возникнуть. Но Восток ищет, прежде всего, духовного взаимопонимания со Средней Европой. До настоящего времени она ему этого не предлагала». 24, с. 194–195

Два потока эволюции культурных эпох

1385. Северный поток выходцев из Атлантиды «возник благодаря тому, что определенные народы перемещались с территории старой Атлантиды более в северной области, приходя в соприкосновение с территориями современной Англии, северной Франции, далее — современной Скандинавии, России и вплоть до Азии, спустившись, наконец, в Индию». Другой поток шел через юг Испании, север Африки, далее — в Египет и до арабских стран. 113, с. 96–97 (27.8.09)

1386. Из северного потока переселенцев из Атлантиды осели европейские народы и были удержаны в развитии для того, что должно было прийти. В существенных элементах своей культуры они стояли под влиянием великого Скитианоса, избравшего для себя сферу деятельности до территории Сибири. Им были инспирированы вожди европейской пракультуры, которые действовали среди народов не на основе мышления, а на основе способности воспринимать элемент, стоящий между рецитативноритмической речью и неким родом пения, сопровождаемого своеобразной музыкой, теперь уже не встречающейся, исполнявшейся на инструменте типа свирели. Последние остатки этого сохранились у бардов и скальдов. 117, с. 112 (14.11.09)

1387. Из Атлантиды вышло два потока. «Северный был предрасположен к тому, чтобы развивать рассудок и разум, взирая вовне. Шедшие через Африку были предрасположены более смотреть вовнутрь, развивать силы в тихом раздумье, не слишком обращаясь к внешнему миру.

Продвинутым народом северного потока переселенцев был пра-персидский народ, в котором [потом] действовал Заратустра. ...

Оба потока должны были слиться — внешнее и внутреннее. Самое совершенное откровение из внутреннего было древнеиндийское; древнеегипетское было менее совершенным». Но все люди тогда не могли приходить к самосознанию, к Я-сознанию. «Также и люди Заратустры должны были предаваться экстазу, молниям, грому...

Лишь в результате долгой эволюции люди стали зрелыми, чтобы соединить внутреннее и внешнее откровения. Время, когда это стало возможным, было ознаменовано приходом Иоанна Крестителя и Христа Иисуса».

ДИ-2, 7.1.10

1388. «Физическая основа современной цивилизации, человечество Европы и Азии — это всё потомки древнего атлантического населения, которое потянулось с востока на запад». То, что из Азии произошло в Европе, — это было *культурой*, а не физической основой. 197, с. 26–27 (7.3.20)

1. Культура потока переселенцев, пришедших с востока на запад

1389. «Вспомним о том, что я однажды назвал северным культурным течением или более того — идущим с

востока на запад и на север течением, которое я назвал индо-персидско-германским течением. Противопоставленным ему имеем мы то другое течение, которое распространилось через халдео-вавилонно-ассиро-египетские области. Оккультисты совершенно ясно представляют себе, что [это последнее] прийдя из Испании, в Средние века дало последний импульс и на смену ему должно прийти санскрито-персо-германское течение. Шестая подраза будет полностью охвачена этим северным течением». 19.6.05

Расообразующие истоки европейской культуры

1390. «...Вторая человеческая (коренная) раса была одарена высокой спиритуальностью, но которая только сидела не в человеческих головах, а была приходившим извне откровением. ... Гиперборейцы. Они жили вокруг северного полюса, в Сибири (т.е. в том месте, где теперь находится Сибирь. — *Сост.*), в северной Европе, включая области, теперь покрытые морем». Там тогда был тропический климат. Отдельные люди тогда напоминали странствующих сновидцев. «И будь они предоставлены самим себе, они бы ничего не знали. Это была, т. сказ., мудрость, сохранившаяся в воздухе, в атмосфере. Впервые лишь в Лемурийскую коренную расу состоялся брак между мудростью и душевностью. Существовали зародыши туманного духа и светового духа. Зародыши, которые всходили как духовность в «сыновьях огненного тумана»... следует искать в южных областях, в Лемурии. ... В целом не следует думать, что люди, жившие вверху (сновидцы, гиперборей), оставались только там. Они совершали странствия, походы на юг. И по времени походы те простираются далеко в ту эпоху, когда на юге уже возрастала Лемурийская раса (коренная).

Существовали, т. сказ., северная Лемурийская раса и южная Лемурийская раса. (Тут следует заметить, что запись лекции довольно несовершенная и нуждается в разъяснениях. В докладе речь идет о том, что *раса* гиперборейцев еще долго существовала в эпоху Лемурийской *коренной расы*. И на этом этапе, лемурийском, существовали две расы: лемурийских людей и гиперборейских людей. — *Сост.*) Рас (тогда) было (даже) двенадцать. И существовало 12 больших путей (тогда ведь почти всё определялось макрокосмом, звездами. — *Сост.*), благодаря которым население обеих частей постепенно пришло в соприкосновение. Те, кто странствовал по тем путям, приходили в области современной Германии, Франции, средней России.

Вы тут, естественно, должны понимать, что говорится о таких временах, в которые человек стоял на ступени высших животных. Лемуриец был человекоживотным (и один тип таких людей) были великанами (мифологический Имир). Они соприкасались с людьми, пришедшими с севера. Благодаря этому возникли два рода людей. Один из них в предыстории человечества

образовал основу для позднейших атлантов и арийцев, а также для того, что потом смешалось в Европе. Это не следует представлять себе так просто, как это говорится на словах.

Так вот, из смешения родов (видов) гиперборейцев, лемурийцев и атлантов произошли определенные посвященные, которые отличаются от тех посвященных, которых мы признаем нашими учителями. Эти последние изошли из южной части лемурийского континента». (Его население переселилось затем в Атлантиду. — *Сост.*)

Теми, первого рода посвященными являются Вотан (Водан), Вилли и Ве. Они просуществовали до возникновения Христианства, а в преданиях жили и позже. (Речь при этом, разумеется, идет не об одних и тех же существах, а, скорее, о трех духовных принципах посвящения и др. Вспомним, что в этом смысле в предании Дионисий Ареопагит жил непрерывно до VI–VII века. — *Сост.*) «Это три великих северных посвященных». Из возникшей из трех коренных рас мешанины «изошел род, очень не похожий на современное человечество. Над тем родом господствовала всемудрость. Учащие жрецы называли ту всемудрость Всеотцом».

Потом в лекции говорится (так стоит в ее записи. — *Сост.*) о двух царствах: о Небельхайме и Муспельхайме (это уже Атлантида. — *Сост.*). Небель-, или Нифельхайм (страна тумана. — *Сост.*) существовал на севере (Атлантиды), и там имелось много от древней Гиперборей. Муспельхайм был на юге атлантического континента.

В мифе рассказывается, что Водан, Вилли и Ве пришли на берег и создали тех людей, которые позже обрели рассудок. Были также два больших пути с востока на запад. Учение о трех великих посвященных было жрецами дано кельтам. Жрецы же их были друидами. «Они концентрировались в одной большой северной ложе. О ней говорится в сказании о короле Артуре... Фактически же эта ложа северных посвященных существовала сама по себе как святая ложа «Zeredwen» — белая ложа севера. Позже ее назвали орденом бардов. Она существовала долго», до правления королевы Елизаветы. «После того она покинула физический план».

«Вся германская поэзия восходит к той первоначальной ложе «Цередвен», которая также называется «Волшебный котел Цередвен». Ее посвященным был Мередин (Мерлин). 15.7.04

1391. Арийская раса пошла под руководством посвященных в развитие через культурные эпохи. «А в остальных областях земли были остатки атлантических подрас, например, на побережье Средиземного моря и далее в Азии... Но в области современной Германии еще жило нечто от древнего гиперборейского рода. Не думайте, что это жило в крови, это было бы грубо чувственным; это жило во всем своем духовном роде так, что здесь в первую очередь стало возможным основать очень спиритуальное воззрение. Поэтому в Европе было учреждено спиритуальное учение, почти полностью подобное первоначальному индийскому учению, которое, правда, позже... выступило несколько разжиженным в древней культуре друидов». Но культура друидов и отличалась от культуры Вед. Она имела «безусловную веру в бессмертие душевного, в его вечность». Но в ней не было

выражено учения о реинкарнации. Понятно почему. Народы, жившие здесь, были остатками атлантов, которые уже мало знали о реинкарнации, а в Гиперборее это знание еще не родилось.

Но произошло духовное оплодотворение остатками гиперборейского знания, и оттого возникли разные течения. Второе из них излилось в разные колонии (переселенцев из Атлантиды. — *Сост.*), когда туда были посланы посвященные, как, напр., в древнюю Персию, в древнюю иранскую культуру. Далее вокруг Средиземного моря была создана некая культура среди народов, являвшихся остатками самых разных рас. Особенно чисто это выразилось у иранцев, на которых подействовало учение Заратустры, абсолютное учение о бессмертии — но не основанное на действительном учении о реинкарнации.

О втором культурном течении в Европе сохранилась память прежде всего о его посвященных. На севере Европы это отразилось в образах Вотана, Локи и др., в Греции — в Зевсе и др. богах. Роды богов — это посвященные, распространившие ту (2-ю) культуру по всему свету. Третий культурный импульс посвященных выразился по преимуществу в египетской культуре. Посвященные третьей культуры сохранились в памяти народов в образах героев — напр., Геракл... или в дойском сказании о Дитрихе Бернском. «Но вот начинается новое расообразование... за несколько столетий до Р.Х. (Греческая культура тем временем переходит в Италию.) В это время семитские народности тянулись вокруг Средиземного моря. Их элементы, импульсы присутствуют во всем, что описывалось до сих пор (в послееатлантическое время. — *Сост.*). А затем мы имеем основание латинской расы, получившей оплодотворение Христианством. Она развивается до VIII–X столетий. Тут всё зависит от латинской расы. Потом опять-таки происходит некое оплодотворение через вторжение арабов на запад. Происходит это из темных источников. Магомет — это выдвинутый на передний план пост (должность). За ним стоит большая тайная ложа. И вот теперь приходит германская раса, в которой мы теперь живем. Таково развитие рас, радиально распростершихся по миру».

26.7.04

Мифология Севера

1392. «Ни в одной мифологии, кроме северных поэтических саг, не найти того, что одновременно вводило бы так глубоко в теософическое мышление. Если европеец вдумывается в них, он может, исходя от них, все глубже проникать в область эзотерического. ... Северные мифы были в существенном предметом северных Мистерий». Друид означает дуб. «В преодолении дуба Бонифацием мы видим борьбу Христианства с Мистериями друидов. Основной тон северных Мистерий трагический. ... Сумерки богов представляют собой закат мира северных богов. После их гибели должен заявить о себе новый солнечный Бог, новый Бальдур».

22.3.05

1393. Когда рассказывают, что в прошлые времена европейцы почитали Бога Ху и Богиню Церидвен, то речь тут идет о посвящении. «Церидвен — это Луна, а

Ху — Солнце», не физическое Солнце. Были Мистерии Ху и Церидвен в этих местах (в Центр. Европе).

57, с. 412 (6.5.09)

1394. «Каким образом духовная сила удерживает в единстве физ. тело — это в германо-северной мифологии выражено с помощью того, что Я является тем, что при прядении душевно-телесного удерживает его в единстве. Изнутри видит германо-северный человек тkanie телесно-душевного человека; и он имеет еще и в более позднее времена понимание того, как из астрального вычлняется его внутреннее, как внутреннее, т. сказ., отвечает внешнему. Он еще имел понимание этого, когда посвященный говорил ему, как мир формируется в человека. Он понимал это, обращаясь назад к прошлым стадиям, к тому, что ему рассказывалось о том свершении, которое выражено в отношении Ангела и Архангела, — к прошлым стадиям, где человек был рожден физически-духовно из макрокосмоса. Он был в состоянии видеть, как строится из макрокосмоса отдельный человек, как он покоится в макрокосмосе. Он искал в макрокосмосе те процессы, которые макрокосмически разыгрываются так, что из человеческого севера, из холодных областей духа ткуются человеческие мысли и что оттуда человеческая телесность снабжается двенадцатью нервами головного мозга. ... Он видел ткущий дух в том, что он называл «Небельхаймом», или «Нифльхаймом»; он видел 12 потоков, которые сжимаются и материализуются в виде 12 нервов головного мозга человека; он видел, как навстречу тому, что приходит сверху, действует идущее от сердца, от человеческого юга; он искал это вовне, в макрокосмосе и понимал это, называя его «Муспельхаймом». Так еще и в христианские столетия он постигал возникновение микрокосмоса из всего макрокосмоса... как экстракт всего мира... (таков) древнегерманско-северный генезис...»

121, с. 143–144 (14.6.10)

1395. У ингевонов следили, кто первым рождается 24 декабря после 12 часов ночи в каждый четвертый год, т.е. после трех лет. Такого первенца брали к себе на воспитание жрецы. Его душе давалось определенное направление. До 30 лет он должен был иметь переживания, которые вели к тому, чтобы на 30-м году жизни прийти к внутреннему пониманию связи человека со всеобъемлющей духовностью.

Вначале первенец, еще будучи ребенком, должен был понять, как человек связан с духовным через своего Ангела. Для этого его отделяли от мира, чтобы понятия мира не беспокоили его. Ребенок глубоко развивал сознание своей связи с ведущим его Ангелом. Это была в некоем роде ступень посвящения и ребенка называли «ворон».

Дальше такая душа должна была прийти к еще более интенсивной связи с духовными мирами, стать способной переживать в себе тайны духовных миров.

Когда мальчик становился юношей — это всегда были мальчики — ему передавали управление определенной частью гау (территории племени, рода). При этом его всячески оберегали от внешних влияний, от влияния эгоизма, возникающего на основе внешних переживаний. Так к 30-ти годам он вырастал в предста-

вителя целого племени, а в сознании был зрел для того, чтобы воспринять свою сопринадлежность космосу. Эта ступень называлась «Солнечный герой». Теперь он должен был три года управлять всем племенем, народностью. И никто, кроме «Солнечного героя», не мог быть таким управителем.

Через три года под руководством Мистерий он принимал нечто другое. Таковы были Мистерии Нертус, или Херты, или Бога Нёрт — мужски-женского Божества. В мифе о повозке Херты, которую везли рабы, которые после того, как она совершала свое служение, погружались в море, ощущался отзвук того, что прежде было астральной реальностью. И процессии Нертус много позже, до первых веков Христианства, совершались даже в Швабии, в Вюртемберге. Монахи, священники, конечно, искореняли это огнем и мечом, в особенности на севере, как на юге искоренялся гнозис.

Становление «Королем» (царем), становление «Солнечным героем» было передано дальнейшим поколениям в культовом мифе, а затем просто в мифе. «Культовый миф является таким, в котором еще во внешнем его использовании, во внешнем отпращивании до некоторой степени в «сновидческом исполнении» осуществляется то, что является напоминанием о древних ясновидческих познаниях».

Миф о Бальдуре является отзвуком становления «Королем». Сначала это была реальность, потом — мистериальное представление, игра, и затем — рассказываемый миф. «Бальдур — это Бог рода азов, т.е. он как правящая духовная власть принадлежит эпохе, в которую люди уже пробудились к Я-сознанию. Боги ваны померкли, но Бальдур является в то же время представителем той сущности, которая должна стать «Царем», тем рождающимся каждые три года первенцем».

Бальдур видел сон, в котором было возвешено о его смерти. Но имелась в виду не физическая смерть, а завершение трехлетнего служения Царем, после чего он взшел к более высокому сознанию. И тогда он должен был прийти во внешний мир. «Для того, кто прежде [будучи царем] не должен был его касаться [чтобы не подпасть эгоизму], — это действительно было родом смерти». Он был убит омелой. Она была использована Локи, врагом азов, при соприкосновении Бальдура с материальным миром. Связь омелы с праздником Рождества означает, что на место старого Царя вступает новый Царь.

Локи принес омелу в общину жрецов и дал ее слепому Богу Хёдуру (Хёд). Тот сказал, что не видит, где стоит Бальдур. Локи указал ему направление, тот бросил омелу, ранил Бальдура, и он умер.

«Хёдур — это представитель внешнего материального мира, поскольку этот мир не понимается в его связи с духовным миром. Он живет в мире как паразит. «Höd» является старым названием войны, борьбы... тьмы, раздора». «Бальдур — это представитель понимания, познания, света и именно того света, что светит человеческой душе в состоянии сознания, развивающегося с 4-й послепалеолитической эпохи. В английском он — «Bal day».

Миф о Бальдуре связан с Мистерией Рождества. Сознание этой связи духовенство и монахи искоренили огнем и мечом.

«Бальдур имеет в себе нечто от хороших черт Люцифера, Хёдур — нечто от хороших черт позднего Мефистофеля—Аримана. Под «хорошим» я понимаю не морально хорошее, а необходимое для развития. Эти вещи стоят в связи со всей эволюцией». Бальдур является представителем человеческого сознания, пронизанного светом Божественного. Почему его убивает Бог тьмы? Это объясняется тем, что всегда должно быть взаимодействие между светом и тьмой. «Это всего лишь религиозный эгоизм, когда хотят заставить людей верить, что в физическом мире, в мире майи может быть нечто без остатка доброе. Всякий свет имеет тень, и настоящее усвоение этого знания, что всякий свет имеет тень, — исключительно важно и значительно».

173, с. 247–254 (24.12.16)

Северные Мистерии

1396. «Вся европейская культура есть дар Мистерий Европы». Через посвященных друидов европейцы (кельты) получили обучение из высших миров, чего не смогли бы сделать собственными силами и что они затем должны были передать дальше другим народам.

121, с. 165 (16.6.10)

1397. «...Кельтское на севере (Европы) восходит к... 3-му послееатлантическому периоду».

173, с. 164 (17.12.16)

1398. «Северные народы дали основание и почву, из которой могла возникнуть 5-я подраса». Ее называют расой великих открытий и изобретений, расой, овладевающей всем физическим планом.

92, с. 88 (21.10.04)

1399. «...Существуют общества, находящиеся в процессе упадка, в которых, как правило, тоже имеется группа из 12 членов с разными функциями. Но всё это — не более чем последнее и к тому же неправильное воспоминание о том, что имело место при посвящении в старые времена в северных Мистериях».

119, с. 156 (26.3.10)

1400. В ходе германо-северного развития возникла великая идея, что снова станет видимым мир, который исчез от ясновидящего взора. Этим было вызвано то, что период деятельности, исполнения обязанностей на физическом плане ощущался как промежуточное время.

121, с. 161 (15.6.10)

1401. «Дротты и друиды были древнейшими германскими посвященными». Всё рассказанное в «Эдде» восходит к храму друидов.

30.9.04

1402. «Известная школа посвящения существовала на севере современной России. Посвященных в ней называли троттами. Другая школа посвящения находилась в Западной Европе, где посвященных называли друидами. Чтобы вносить строй, порядок в массы народа, от этих посвященных исходили все социальные учреждения».

97, с. 261 (29.7.06)

1403. Основателем мест посвящения у друидов на севере был Зиг, или Зигте. Там произошло событие, подобное палестинскому. «Зиг отдал свое тело одной высокой индивидуальности. Поэтому измененный Зиг был позже назван Одином, который был высочайшим посвященным северных Мистерий».

Зиг вел северные народы к трагическому закату. «Поэтому его также еще звали Зигурд, т.е. тот, кто ведет в прошлое. Урд — это Норна (Богиня судьбы) прошлого». «Фрид» означает то, что ведет к упокоению, к смерти, к закату. Friedhof — кладбище.

«Тот, в ком живет вся сумма истории северной культуры, — это посвященный Зигфрид».

92, с. 86-87 (21.10.04)

1404. «Мистерии дроттов в России и Скандинавии, Мистерии друидов у германцев — все они происходят от посвященного по имени Зиг; он был основателем северных Мистерий».

104а, с. 28 (1.5.07)

1405. «Духовная жизнь (Европы) изошла из центральной ложи в Скандинавии. Из ложи дроттов (троттов). «Друиды» означает дуб. Поэтому внешне говорят, что древние дойчи получали поучения под дубом».

Тротты и друиды были древнейшими германскими посвященными. В Англии они существовали до времен королевы Елизаветы».

93, с. 42 (30.9.04)

1406. «Он (человек) больше не может живо чувствовать, что это счастье — родиться вблизи дубового леса, ибо дуб изливает в человека мужественные силы, как это было у древних германцев». Что об этом рассказывают теперь — сплошное филистерство, поскольку ничего не знают о том, как дуб действовал на древнего человека, когда ему было 17–18 лет и в нем просыпались определенные силы. Тогда, стоя возле дуба, он не мог стоять иначе, как только напрягая колени, поясницу, держа их прямо, твердо, распрямляя шею, и это было для него чем-то само собой разумеющимся».

209, с. 95 (12.12.21)

1407. «Что часто рассказывается в истории (о друидах), что часто звучит ужасно, это относится ко времени декаданса, ко времени распада. А то, что я хочу описать здесь, относится... ко времени расцвета. ...

Мы правильным образом смотрим на эту — мы можем это так назвать — культуру друидов, лишь когда существование в ней видим в более ранней эпохе, чем та, из которой нам звучат мифологические представления севера, связанные с именами Вотана или Одина. Связанное с именем Одина пришло в более позднюю эпоху, чем та, которая является расцветом культуры друидов. В кругу мудрости, указующем, т. сказ., на божественное имя Вотана или Одина, следует видеть нечто пришедшее с востока из круга Мистерий, существовавших вблизи Черного моря, изливших свое содержание с востока на запад, когда некоторым образом они колонизировали новые места на западе».

Всё это излучилось в другую, в глубоком смысле возвышенную культуру, прамудрость друидов. Эта мудрость друидов была, фактически, бессознательным отзвуком, неким бессознательным воспоминанием всего того, что Земля имела от Солнца и Луны до того, как они отделились. Инициация в Мистериях друидов была в существенном солнечной инициацией, связанной с тем, что впоследствии могло стать через солнечную инициацию лунной мудростью».

Дольмены, кромлехи были приспособлениями, которые задерживали физический свет Солнца и пропускали духовный. Внутри их жрецы получали из космоса

указания относительно всех земных дел. Жрец получал знание не внешне, а внутренне, в дыхании, в циркуляции крови, когда его физ. тело полностью замирало. Особенно сильные волны познания приходили в Иоанново время. Единственной книгой, существовавшей при этом, была Вселенная.

И когда таким искусственным образом читалась космическая книга, то переживалось действие Солнца на Земле, и жрец ощущал это как «свое посвящение, как солнечное посвящение, и он мог изучать и понимать оставшиеся в Земле после выхода Луны лунные силы. И это было знанием природы, вырабатываемым под влиянием солнечного посвящения».

Природа переживалась живо, переживались элементарные существа роста, цветения, стихий; эти существа могли колоссально расти; тогда о них говорили как о великанах, ётун. Но эти освобожденные лунные силы жрецы могли снова вводить в границы, и тогда получались лекарственные средства, основанные на том, что великаны примирялись с богами, с солнечным, служили ему. Питанием же было то, что принималось под непосредственным воздействием Солнца и Луны, как это предлагала природа.

Такова была культура друидов 3-3,5 тысячи лет тому назад. Затем пришло влияние Востока. «Ибо кто такой Вотан? Мистерии, из которых вышла культура Вотана, были Мистериями Меркурия, которые к импульсам Солнца и Луны присоединили импульс Меркурия. Так что, можно сказать, солнечно и лунно блистающей невинностью, наивной была эта древняя культура, не затронутая тем, что через импульс Юпитера могло быть сказано человечеству. Лишь на другой стороне, на Востоке уже существовали импульсы Юпитера. Оттуда они распространились и колонизировали Запад. Вотан—Меркурий распространил свое влияние на запад.

Этим бросается свет на то, почему Вотан считается тем, кто принес искусство рун, рунический алфавит, т.е. принес то, благодаря чему человек впервые совершенно примитивным интеллектуалистическим образом черпал из себя искусство расшифровки Вселенной. Это самый первый интеллектуалистический элемент, элемент Вотана».

До прихода Вотана у друидов считалось нездоровым предаваться раздумьям, погребать себя в своем внутреннем. Такой человек считался черным, больным, и имелись лечебные средства против таких меркуриальных размышлений. Здоровым считалось жить в природе и не пытаться ей подражать в примитивном искусстве, вводить какие-либо знаки.

Идущая с востока цивилизация Вотана рассматривалась как болезнь. «И не было ничего удивительного в том, что изошедшее из культуры Вотана, то, что ощущалось как выделение лучших сил из культуры Вотана, что Бальдур, солнечное Существо, родившееся последним, представлялось соединенным не с жизнью, а со смертью. Бальдур должен был отправиться к Хель, к темным силам смерти, в жилище смерти. ... имелось много целительных средств, но для Бальдура, т.е. для интеллигенции, исходящей из рунической силы Вотана, для нее не было никакого целительного средства, она могла вести только к смерти». («Эдда» повествует об исцелении

Бальдура, но его освобождение от Хель — это было более поздним представлением.)

«Удивительным образом на севере через влияние сил Меркурия на силы Солнца и Луны было подготовлено воззрение на импульс Христа. В Бальдуре, Боге, который подпадает смерти и не может воскреснуть, мы видим северного предтечу Христа, Который также подпадает смерти, но может воскреснуть, поскольку Он пришел непосредственно с Солнца, тогда как то, что приходит от Вотана как сила Солнца, Бальдур, является отраженной Меркурием солнечной силой, солнечной силой, идущей из рун... из знаков, которые человек производит из своего интеллекта». 228, с. 79—83, 86—90 (9.9.23)

1408. В Мистериях друидов, троттов, в их духовном средоточии находился круг 12-ти посвященных. В его центре стоял 13-й. Так посвященный Зиг, Зигфрид, или Зигге, собирал вокруг себя круг 12-ти, и в нем каждый совершенно особенным образом развивал свою душу. «Когда затем все они действовали вместе и всё сливалось воедино в их святых собраниях, то им тогда становилось ясно, что среди них живет в человеческом теле высокое духовное существо, что (их) души являются членами некоего высокого тела. Так 13-й жил среди 12-ти. Они сознавали: нас 12 и среди нас живет 13-й. Или 13-го в кругу 12-ти принимали как того, кто образует связь, притягивающую то, что желает низойти вниз. Так 13-й был тем, кого называли представителем Божества в месте посвящения. А поскольку всё приводилось в связь со святой троичностью, то того, кто соединял в себе относящееся к троичности знание, называли представителем святой Троичности, а окружавшие его 12 имели совершенно определенные функции, подобно членам организма.

Таким образом, было ясно: если соединялись 12, которые развивали в себе силу, чтобы иметь в своей среде высшее, то тогда человек возвышался над физическим и входил в духовный мир; к своему Богу поднимался человек. Двенадцать рассматривали себя как атрибуты, как 12 свойств Бога. Всё это отразилось в 12-ти германских богах в северных сказаниях о богах. Тот, кто хотел быть в этом просветленном кругу как его член, имел задачу искать Бальдура. Это было посвящением. ... Бальдур — это то в человеке, что составляет его духовную часть, что ищет его душа, что она находит в посвящении, что выступает ей там навстречу. Кто убил Бальдура? Бальдура убили те, кто убил ясновидение в человеке, кто сомкнул (консолидировал) физическое, кто дал человеку чувственное видение, кто смог слишком быстро злоупотреблять физическим: Локи, сила огня и ее выражение Хёдур, слепой, который представляет собой человеческую чувственность, не способную взирать в выси, в духовный мир. Это является выражением проходившихся процедур посвящения. Чувственность сделала человека слепым, через посвящение он снова находит доступ в высшие миры. Так имеем мы как бы возвышающееся над общим ясновидением обученное ясновидение посвященных в соответствующей древности форме. Это были Мистерии друидов и дроттов, из которых произошла европейская культура в дохристианские времена.

Однако то, что здесь имеет большое значение, что развивается здесь, сознание личности, образует в себе и опасность. Здесь имеется опасность, намного бóльшая, чем еще где-либо. Сознание личности образует основной тон всей культуры в Европе. В большей мере, чем на Востоке, где человек охотно предавался Брахману, в германских землях имелось сознание личности. Потому столь близкой была опасность, что те, кого посвящали, очень скоро могли тут либо там злоупотреблять тем, что им было заповедано в посвящении, могли представлять это в искаженном и карикатурном облике. Посвящение ведет также к овладению духовными силами. Кто учился пользоваться ими, тот учился и легко ими злоупотреблять. Потому дело пришлось к тому, что Мистерии древней Европы легко пришли в упадок, что посвященные оказывались незрелыми и становились причинами многообразных злоупотреблений, что они вызвали в народе отвращение во многих областях Европы. Многие, что теперь рассказывается о Мистериях, если и не абсолютно всё, относится к этому упадку Мистерий». Без Духовной науки этого не понять, не понять подлинного значения Мистерий. 57, с. 413—415 (6.5.09)

Посвящение в ложах друидов

1409. «Первый акт назывался «поиском тела Бальдура». Имелось в виду, что Бальдур живет всегда. Поиск состоял в полном уяснении природы человека. Ибо Бальдур был человеком, каким он был потерян». Некогда человек не был дифференцированным как теперь, не переживал страстей. «Бальдур — это светящийся человек», человек, не сошедший в материю. «Он живет в каждом из нас. Жрец-друид должен был в самом себе искать этого высшего человека. Ему было разъяснено, в чем состоит эта дифференциация от высшего до низшего... Человека, нисшедшего в материю, нужно было вновь оживить, идя через ряд опытов, действительно опыта, который не может быть похожим ни на одно чувственное переживание на этом (физическом) плане.

Этапы. Первым был этап, на котором человек подводился к т. наз. «трону необходимости». Человек стоял перед бездной; на собственном теле переживал, как оно живет в низших царствах природы. Человек является минералом и растением...

Следующая ступень являла человеку то, что живет в животном царстве. Всё, что живет в страстях, вожделиниях, нужно было увидеть в его хаотическом волнении и завихрении, водовороте. Человек должен был это созерцать, ибо посвящение преследовало цель заглянуть за кулисы мирового бытия. ... Это был особый момент: жрец понимал, что оболочки ограждали желания, которые (если их отпустить) оказались бы ужасными.

Третья ступень вела к созерцанию великой природы». Без подготовки эту ступень трудно понять. «Внимание человека обращалось на то, какие оккультные огромные власти покоятся в силах природы и что в этих силах выражаются мировые страсти, что существуют силы, которые он никогда не переживает так, как переживает собственное страдание.

Следующее испытание называется «передача змеи иерофантом». Это можно объяснить лишь описывая

действия, последствия, которые из этого проистекают. Сказание о Тантале объясняет их нам. Оказанной милостью, позволяющей сидеть в совете богов, можно злоупотребить. Это означает реальность, которая, несомненно, поднимает человека над ним самим, но и связывает с опасностями, которые не преувеличены в проклятии Тантала». Человек обычно утверждает, что он не идет против законов природы. Они представляют собой мысли. С теньевыми мыслями ничего нельзя сделать. Но мысли могут стать творящими. И тогда мир можно не просто созерцать, но воздействовать на него магически. Жрецу грозит опасность злоупотребить этим.

«Передача змеи» в сфере духа означает то же, что в физическом вчленение спинного мозга и его развитие от низших ступеней животного царства до головного мозга позвоночных животных и человека. «В духовном мире также имеется позвоночник, и там решается, получит ли человек духовный мозг. Этот процесс продвигает человека на данной ступени развития. Он возвышается над камой и снабжается духовным позвоночником, чтобы войти в позвонки духовного мозга». Извилины «лабиринта» — это то же самое, что и извилины мозга. Человек получает доступ в лабиринт, в «извилины» высшего плана.

Затем перед посвященным клался сверкающий меч и он должен был поклясться на нем, что никогда не расскажет непосвященному о своем опыте. Ибо о нем нельзя было сообщать прямо, но лишь в форме сказаний, сказок. После клятвы жрец-друид должен выпить особый напиток из человеческого черепа. Это значит, что он перерос человеческое: он должен стать объективным, равнодушным по отношению к низшему телу, рассматривая его лишь как сосуд. Затем его посвящали в высшие тайны. Он вводился в гигантский дворец, покрытый сверкающими мечами. Ему навстречу выступал человек и выбрасывал семь цветков. «Небесное пространство, Херувим, Демиург. — Так становился он действительно жрецом Солнца.

Многие читают Эдду и не знают, что она рассказывает о том, что действительно совершалось в древних Мистериях троттов. Колоссальная власть над жизнью и смертью находилась в руках древних жрецов троттов. ... всё это с ходом времени коррумпирует. Но некогда это было высочайшим, наисвятейшим. Во времена, когда распространилось Христианство, многое выродилось, возникло много черных магов, так что Христианство стало спасением».

Каждый камень в храме друидов клался в точном соответствии с астрономической мерой. «Строителями человечества были жрецы друидов. Слабое отображение этого сохранилось в воззрениях масонов».

93, с. 42—46 (30.9.04)

2. Северный и южный потоки культур пятой коренной расы

1410. «Нашу [коренную] расу мы можем понять, проследив ее в двух течениях. ...Тут мы имеем сначала то течение, которое с запада, может быть из области современной Англии, двинулось в Азию. Оно, вероятно, дало побуждение к образованию индийской, передне-

азиатско-семитической, индо-африкано-семитической, а также арабо-халдейской рас. Но затем нам нужно представить себе еще одно течение, которое не пошло так далеко, которое, вероятно, дошло лишь до Ирландии и Голландии или также до области, где жили предки древних персов. Тут мы имеем пояс родственных групп населения Земли, проходящий через область Персии, через Черное море в Европу.

Таким образом, мы можем обнаружить, показать две зоны расселения населения Земли. Одна простирается от Индии и включает в себя южные полуострова Европы, другая объемлет собой области, расположенные к северу с разными переходами. Мы здесь имеем арийские и разного рода семитические оттенки в Азии и Африке, потом в Греции и Италии — греко-латинское население. ... (это последнее) возникло из смешения с северным поясом народов, который охватывал и персидское население, и всё то, из чего как из подоснов развилось на западе славянское и германское население, а также то население, которое, более или менее, составляет основу для всех, — пра-древнее кельтское население. ... Это самая дальняя западная часть потока народов, тогда как население Персии представляет собой часть потока народов, ушедшую дальше всего на восток. В середине стоят славянские и германские народы. Смешавшись с южным поясом, они образовали греко-латинскую расу». Языки северного пояса, глубоко родственные между собой, сильно отличаются от языков семито-египетской культуры. «В строении языков семито-египетской культуры ясно выступает выражение того, что образовалось в 5-й подрасе Атлантиды как прасемитская культура. Ее характеризует первая вспышка рассудка, произошедшая в развитии человечества. ... Но язык семитов не несет в себе характера той атомистичности, которая присуща китайцам; ему присуща аналитичность. Кавказские же языки имеют синтетический характер».

54, с. 149—150 (9.11.05)

Духовные и культурные различия между северным и южным потоками

1411. Существует два течения «внутри нашей пятой коренной расы, которые как скрытые силы пребывают в душах и разнообразно ведут борьбу одно с другим. Одно течение наиболее чисто и ясно выражено в том, что мы называем египетским, индийским и южно-европейским мировоззрением. Всё позднейшее иудейство, а также Христианство содержат в себе нечто от него. Но это, с другой стороны, смешивалось в нашей Европе с другим течением, которое живет в том мировоззрении, которое мы находим в древней Персии и которое мы — если не слушать того, что говорят антропологи и этимологи, а углубиться в суть дела — можем найти (и) к западу от Персии, простирающимся до области германцев». Оба течения указывают на «две великие спиритуальные интуиции, лежащие в их основе». Одна исходит от св. Риши, другая — от персидской мистики с ее почитанием существ двойственной природы — азуров. У них, как и у людей, есть душа, но грандиозно, титанически они работали физ. тело, включающее в себя орган души.

Индийское мировоззрение (почитавшее дэвов, су-

ществ, состоящих лишь из души и духа, одаренных душой духов) считает азуров чем-то подчиненным, в то время как исповедующие мировоззрение северного пояса больше привержены азурам, физической природе. «Поэтому именно здесь в особенности сформировалась тяга господствовать материальным образом над миром чувственных явлений, овладевать миром действительности с помощью доходящей до высшего совершенства техники, с помощью физических искусств и т.п. Сегодня уже нет людей, которые придерживались бы почитания азуров, но среди нас есть многие, имеющие в себе нечто от этой природы. Отсюда берет начало влечение к материальной стороне жизни, и это составляет основную черту мировоззрения северного пояса. Кто исповедует чисто материалистические принципы, может быть уверен, что в своей натуре он имеет что-то такое, что происходит от этих азуров». Отсюда проистекает и страх перед духовно-душевным. И сегодня мы можем наблюдать противоположность между индийским и персидским воззрениями. С содроганием (церковный) Запад говорит о Люцифере, имеющем природу дэвов, о дьяволе, как его тут называют.

93, с. 23—25 (23.5.04)

1412. «В эпоху еще до написания Вед возникло учение, основанное на обычном дневном сознании». Но связи с духом человек «никак не хотел терять. И тогда возникло страстное желание на искусственном пути найти доступ к старому ясновидению. Так возникло искусственное ясновидение, к которому мудрецы стремились через внутреннее развитие (йога). ... у германцев же сохранялось старое ясновидческое сознание». Мифы, сказания (саги) германцев были выражением их естественных сверхчувственных созерцаний. В Индии мифология носит рассудочно-образные формы, не столь непосредственные, как у германцев. В Индии «образы божеств, идолов имеют вид подражаний (копий), искусственно созданных людьми. У германцев древние мифы жили еще в народе, в старом, отставшем символизме...», их не создавали те, кто восходил к духу с помощью йоги.

Но оба эти пути шли параллельно. «Поэтому у нас нет нужды в Европе обращаться к индийской терминологии. Нам нужно только понять и вновь оживить то, что изначально существует в Европе. ...

В Индии мы имеем рассудочно, символически выраженное тайноведение; в Европе до времени Христа Иисуса остаются древние германские мифы, существующие в астральном выражении. Христианство пришло им на смену». В тайноведении германцев отражен пророчески ход будущего. Колоссальным образом дано указание на грядущее Христианство.

«Задача Антропософии заключается в том, чтобы в смысле этого духовного развития, действуя в среде человечества, установить глубинную связь между древним германством и новым временем. Мы не можем, как говорится, безо всякого распространять культуру Востока; нам нужно считаться с древней германской и христианской культурами. Нам следует основание тайноведения искать не в догмах санскрита, а в зародышах истины тех религиозных форм, которые соответствуют европейской народной субстанции, что как выражение духове-

дения существует в мире германских сказаний». Художественно этому дал выражение Рихард Вагнер. Но нам также следует оставаться в Германии в братском союзе с тем, что на духовных путях выработали другие народы, искать истину в каждом мнении. 22.4.06

1413. «Особенно большое подобие проявляется у живущих к северу германских племен в своеобразии религиозных форм, которые по своему основному характеру подобны южным, но куда в большей мере созвучны с таковыми же у персов».

Согласно воззрениям северных германцев, первоначально существовали два царства, разделенные между собой пропастью: царство огня, Муспельхайм, и царство льда, Нифльхайм. «Благодаря искрам, вылетевшим из Муспельхайма, в пропасти возникло первое поколение великанов, самым выдающимся из которых был Имир. Потом возникла королева Аудхумбла, которая лизала лед, и из него возник крепкий человеческий облик. От него произошли боги Вотан, Вили и Ве, имя которых означает рассудок, волю и душу. Это второе поколение богов называется азами. Их происхождение выводят от древних великанов. ...

Далее северогерманские саги рассказывают, как три бога нашли на берегу моря ясень и ольху и сотворили из них человеческий род. Также и персидские мифы производят человеческий род из дерева. Отзвуки этого у евреев мы находим в рассказе о Древе жизни в райском саду. Так видим мы, как из Персии через Палестину в Скандинавию идут следы подобных мифических представлений. ...

При этом проявляются опять-таки (и) различия между южной и северной ветвями общего главного ствола. К южной принадлежат греки, латиняне и индусы, к северной — персы и германцы».

Северные народы существенные черты характера выработали до завоевания своего царства. Когда пришло Христианство, германцы стояли на ступени, которая у греков описана Гомером.

51, с. 107–109 (25.10.14)

1414. «Кто был более способен взирать в духовные миры, тот в эпоху расцвета атлантического развития имел более сильный импульс добра, а тот, кто мог видеть меньше, получал менее высокий импульс добра». А в последней трети той эпохи и в особенности в послеплатоническое время добрые стороны древнего ясновидения всё больше исчезали — их можно было сохранить лишь на пути посвящения; а простые люди, сохранившие естественным путем старое ясновидение, видели с его помощью лишь искушающие силы бытия. Ясновидение стало родом искушения. Но зато параллельно с упадком ясновидения развивалась способность восприятия внешнего мира.

«...Чем дальше на восток уходили люди, тем моральнее и духовно выше была ступень их развития». На людей действовало величие и великолепие чувственного мира. Особенно большие задатки этого рода были у тех, кто расселился на территориях к северу от современной Индии и до Каспийского моря. Они дали материал для различных народных потоков, в том числе и для того потока, который заселил Индию в 1-ю культурную эпо-

ху. Древние индусы особенно далеко продвинулись в наблюдении чувственного мира, но одновременно у них было особенно сильно развито воспоминание о древних атлантических духовных восприятиях. Они понимали, что чувственный мир — это иллюзия, и стремились обратнo к духу, к преодолению майи с помощью внутреннего действия, йоги.

«Иначе это было у северных народов, которые в истории называются арийцами в узком смысле слова: у персов, мидийцев, бактрийцев и т. д. Здесь также было сильно развито чувство для внешнего созерцания, для внешнего интеллекта». Но тяга к внутреннему развитию с помощью йоги была не особенно сильной. Они слабее помнили атлантическое время. Они считали, что человек соединен с окружающим миром, является его членом. Они не хотели идти назад, к прежней духовности, а имели импульс преобразовывать данный им мир. Мир низошел вниз, говорили они, и мы должны изменить его, чтобы из него снова получился дух. Воля, энергия были характерны для них. Таковы были иранцы, таков был их народный характер.

Понять, что разыгрывалось к востоку и югу от Каспийского моря, может помочь сравнение с тем, что происходило на севере, в областях современной Сибири и далее даже в Европе. «Там были люди, сохранившие в высокой степени старое ясновидение, у которых в определенном отношении пребывали в равновесии возможности духовного восприятия и чувственного созерцания, нового, рассудочного мышления». Их ясновидение было низшего рода. Они требовали от природы то, что им было нужно для жизни и при этом не развивали стремления прилагать много усилий для того, чтобы получить это от природы. Они знали, что за растениями, животными пребывают божественнодуховные существа, и требовали от них обеспечивать им существование без особого труда с своей стороны. Эти народы были кочевниками. Они не чувствовали привязанности ни к какому месту. Они были, т. е. сказ., «на ты» с духовными существами, но не склонны развивать внешнюю культуру. Они бродили со стадами, охотно разрушая окружающее, если у них была в том нужда. Их жрецы были магами, отчасти даже черными магами. Совокупность этих народов называется Тураном. Большая противоположность была между Ираном и Тураном. Между ними шли нескончаемые войны, длившиеся столетиями.

123, с. 20–26 (1.9.10)

1415. Ормузд — это у друидов Хуу (Huу).

101, с. 40 (14.10.07)

1416. В египетско-халдейской культуре соединились два потока народов, шедших из Атлантиды; поэтому ее и следует называть двойным именем. Халдейский элемент принадлежал к северному потоку народов, египетский — к южному. Два потока столкнулись в этой эпохе. Греки сравнивали халдейских богов со своими аполлоническими богами. Когда же они говорили об Озирисе, то они искали соответствий в Мистериях Диониса.

113, с. 167 (30.8.09)

1417. «Ахилл — посвященный 4-й подрасы, находящейся в восходящей ветви развития человеческой культуры, поэтому Ахилл неуязвим сверху, в своих верхних

частях, а только в пяту — нижнюю природу; в этой же связи хром Гефест. Дойчский Зигфрид — также герой 4-й подрасы, но он уязвим между плеч. ... Это место сделал неуязвимым Тот, Кто нес на себе крест. В Зигфриде... идут к закату северные боги. ... Друзиды дали людям учение о закатывающих северных богах».

93а, с. 256 (5.11.05)

1418. «Слово «Веда» означает то же, что и «Эдда»». «Повсюду на севере можно обнаружить следы того, что пришло к выражению в Азии. Например, Муспельхайм и Нифльхайм являются подобием Ормузда и Аримана. Великан Имир, из которого сделан весь мир, находится в соответствии с разрываемым на части Озирисом египтян. Вплоть до мелких отдельностей можно обнаружить связь народов севера Европы с другими культурами. Когда на юге Европы развивалась 4-я подраса, то и северные племена перешли на четвертую ступень. Поэтому Тацит обнаружил много родственного у германцев. Например, Ирмин — это то же, что на юге Геркулес. Также и о некоего рода служении Изиде на севере рассказывает Тацит. Так жили старые ступени культуры, идя навстречу тому, что возшло как Христианство».

93а, с. 253, 256–257 (5.11.05)

1419. «Итак, отметим четыре «слоя»:

первый: Вотан; он идет параллельно тому, что на юге развивается как 1-я подраса пятой коренной расы;

второй: Один; он идет параллельно 2-й подрасе...

третье: Бальдур, Солнечный Герой; он идет параллельно с тем, что на юге развивается как вавилоно-халдейско-ассирийская эпоха. То, что там (на юге) является восходящей культурой, на севере является культурой ожидания».

92, с. 92–93 (21.10.04)

1420. «На севере были больше мужские боги, на юге преобладал более культ красоты. Всему северному элементу был присущ долго сохранявшийся элемент — воинственная природа, который был одновременно и зародышем гибели».

92, с. 40–41 (15.7.04)

1421. «Мула-праkritи — это сумма Духов Движения, а Маха-Пуруша — общая сумма Духов Мудрости, которые живут как бы в духовном единстве». Среди народов, переселившихся из Атлантиды на восток, древние индусы проделали особенно высокое развитие, пока их Я еще пребывало в смутном ясновидческом состоянии. Они до развития Я-сознания достигли духовных способностей, гораздо более богатых, чем способности представителей других народов. И когда у представителей продвинутого индийского народа пробудилось Я, то их души уже обладали необычайной зрелостью; им легко было с помощью не особенно трудного обучения вновь подняться к созерцанию в Акаше-Хронике; они могли наблюдать, как человеческое развитие исходит от высоких Духов — Духов Движения и Духов Мудрости. «Это интересовало их особенно». Сущест, стоящих ниже, они рассматривали как менее значительных.

Персы стояли на ступень ниже. Им были знакомы Духи Формы — Амшаспанд. Халдеям особенно хорошо были знакомы Духи Личности. В определенной мере их осознавали и греки. Но более значительным было для них воспоминание о том, как Ангелы и Архангелы (правильные и отставшие) принимали участие в развитии

их душевной жизни. Это в колоссальных образах воспоминания вставало перед их душами. Воспоминания имели четкие, сильные очертания. «Это греческая мифология».

Египетско-халдейское время имело лишь смутное, темное воспоминание о действии Ангелов и Архангелов. В персидской мифологии они совершенно забыты. Поэтому восточным народам так трудно понять западную духовную жизнь. Трудно им понять и Христа.

В германо-северных областях Ангелы и Архангелы были не воспоминанием. Когда Христос странствовал по земле, люди там принимали участие в том, как эти существа работали в их душах. Их Я пробудилось на ступени бытия, где в душе работали Духи народов и Ангелы.

В Атлантиде видели в определенном смысле господство Духов Мудрости и Духов Движения. В Индии их наблюдали в (из) Акаше-Хронике.

Германо-северные племена поднялись на ступень выше той точки зрения, так что они непосредственно в своем настоящем переживали переход от древнего созерцания к новому, то, как постепенно пробуждается их Я и как в душу вступают, вмешиваются Ангелы и Архангелы. В их воспоминании, как бы из моря тумана, проступали из далекого прошлого облики древних богов, действовавших в Атлантиде, — ванов. А в непосредственном созерцании они переживали действия в их пробуждающейся душе Ангелов и Архангелов нормального и отставшего развития — азов. Германо-северный человек «не оглядывался назад в воспоминании о том, каким родом и способом души встраивались в тела, нет, он видел это как совершающееся в настоящем. Это (было) его собственным развитием, и он присутствовал при этом. Понимание этого он имел до VIII, IX, X столетий по Р.Х. Он сохранял понимание того, как постепенно образуются, выкристаллизовываются в теле душевные силы». Сначала он взирал на Архангела. Это был Вотан, или Один, работавший над его душой.

Северянин-германец «научился видеть в Одине одного из Архангелов отставшего развития, одного из величайших, среди отрехшихся в глубокой древности (от восхождения) и сохранивших свое Архангельство при принятии на себя важной миссии — работать над душой человека».

121, с. 136–140 (14.6.10)

1422. «Там, в Передней Азии самые выдающиеся духовные личности занимались вопросом, как мысли могут из духовного царства приходить к людям. На юге Европы, на севере Африки начали сомневаться, что человек обладает способностью воспринимать откровения мыслей. Необходимо заметить себе, что это сомнение сначала присутствовало лишь слегка и что преобладающим еще было чувство: если я имею мысль, то мне ее дает Бог; пусть не прямо, пусть она сообщена мне через человеческое наследие, через традицию — не через естественную наследственность. Мысль может войти в земное развитие только как откровение.

Первыми участниками европейской духовной жизни, имевшими сильное сомнение этого рода, были люди, пришедшие из северных народов в южные культуры. Они были германо-кельтской крови... Вероятно уже в силу собственного сущностного склада они при-

шли к тому, чтобы сказать: мысли — это нечто такое, что мы вырабатываем сами. — Но это чувство было затуманено всем тем, что они находили как греко-латинскую, как западную культуру. Культуры вплоть до IV столетия представляли собой исключительную мешанину, всевозможные факторы играли в них свою роль. Но всякий раз, приходя на юг, люди сильно чувствовали, как их сильно вовлекает в воззрение: мысли могут постигаться только благодаря тому, что они из сверхчувственного мира втягиваются в мир чувственный».

У нас есть лишь внешняя история, нет истории души, мысли, чувства. Поэтому не чувствуют, сколь различной была душа человека от столетия к столетию.

«До 333 г. у людей было чувство: существует как бы божественное тканье, омывающее, обтекающее землю, подобно физической атмосфере, и при этом омовении в людях, как откровение, остаются существа мысли». Трагизм средневековья был связан с тем, что люди хотели, но им не удавалось мысли как-либо привязать к Божественно-духовному. 217, с. 115, 117 (10.10.22)

1423. «Зрелым для развития Я прежде всего оказался тот регион западных стран, который расположен в западной Азии, Южной и Средней Европе. Я должно было развиваться именно через взаимостолкновение романских народов с германскими народами в Средней и Южной Европе. Я, таким образом, должно было развиваться в 4-й послеатлантический период времени». Но этого не произошло бы без четвертого События Христа [М.Г.]. 148, с. 197 (10.2.14)

3. Характер народов северного и южного потоков культур

1424. «Такой народ, как народ греков, можно вполне понять лишь в том случае, если уяснить себе, что этот народ совершает переход от прежних образных впечатлений, порождаемых духовным миром, к выработке того мировоззрения, которое нам дано в его мифологии, в его религиозных представлениях». В некоего рода юношеском состоянии этот народ проделал переход от древнего ясновидческого мировоззрения к мифологическому, а от него — даже к философскому, «переход ясновидческого познания в мировоззрение, с помощью которого познается принадлежность души к тем силам, которые простираются за пределы жизни и смерти.

Совершенно иначе шло развитие у тех народов, которые как германские народы в начале нашего летоисчисления штурмовали с востока и с севера границы греческого и римского царства. Также и у этих народов в исходном пункте их развития стояло ясновидческое познание, также и у них были времена, когда души через образы ясновидческих имажинаций склонялись к духовному миру». Потом, как и другие народы, они их утратили. Это произошло как раз во времена штурма ими римского царства. Они потеряли понимание того, что может иметь душа от старого ясновидения. Это было связано с тем, что пору ясновидческого познания они имели в состоянии юности, а потом без перехода вступили в крепкий, зрелый возраст. От детского состояния они сразу же перешли к развитию мировоззрения

в «зрелом» состоянии народа. У этих народов исчезла всякая восприимчивость по отношению к мифам. Они сохранились в лучшем случае как внешне понимаемая традиция.

«Но зато у этих народов развилось сознание личности, склад жизни, прочно построенный на индивидуальности. В них укрепилось то, что является свойствами души, непосредственными свойствами характера, благодаря которым человек стоит в повседневной жизни». И поскольку сюда не проникали старые ясновидческие представления, то душа, импульсы воли были вынуждены сами развивать сильное стремление найти в себе силу для того, чтобы почувствовать, пережить связь с духовным миром. Как бы из смутных сил души развивается у этих народов тоска по божественно-духовному миру. Они не могли, подобно грекам, взирать теперь на то, что «светило в их души как продукт развития древних ясновидческих представлений, нет, они развивали глубокую душу (Gemüt), ум, чувство, которые были глубокими в постижении обычных повседневных отношений, но в то же время переживали в себе глубокую тоску, стремление достигнуть духовных основ жизни».

В ту пору, когда германские народы штурмовали южные народы, у них, независимо от мировоззренческих представлений, развивались качества души, характера, мужественные свойства воли. Отблеск той конституции души мы находим в «Песне о нибелунгах». Через борьбу, преодоления идет душа, чтобы разобраться в жизни, сориентироваться в ней. Древние связи с духовным миром — они входят в жизнь германских народов, но только чтобы служить жизни в физическом мире.

«Так видим мы, как эти германские народы первоначально оказываются призванными к тому, чтобы, я бы сказал, принося в жертву лично переживаемую связь с духовным миром, вырабатывать свойства души, характера и также свойства сильной индивидуальности и те свойства, благодаря которым одна душа связывается с другой, которые связывают и освобождают души в физической жизни». Так образуется личная, характерологическая глубина души германца. Она страдает в тоске по духовному миру и ощущает надежду снова обрести его.

Различно отношение северных и южных народов Европы и к Христианству. Южные народы должны были воспринять Христианство в свои мировоззрительные идеи, рожденные из старых ясновидческих представлений. Открывавшееся им в нем они должны были сравнивать с тем, в чем были убеждены благодаря непосредственному опыту. Трагической тоски по духовному миру у этих народов, по сути говоря, быть не могло. У них не было страстного желания проникнуть за завесу чувств, обрести особое сознание связи со сверхчувственным миром, ибо они непосредственно знали, что духовный мир существует. «Но зато о возможностях страстно стремящегося мировоззрения, о том, как оно внутренне движет душу, как может охватить всего человека, — об этом можно узнать, познавая в особенности северные народы».

Южные народы приняли Христианство как нечто, даваемое как бы извне, подобно древним ясновидческим представлениям. В них сохранились два мира: мир

повседневной жизни, истории и мир, рожденный из старых ясновидческих представлений, который теперь пронизался светом откровения Христианства. В души же германцев с их трагической тоской по духовному миру Христианство вливало бесконечное тепло; они переживали внутренне его родство с их глубочайшими душевными импульсами, с которыми они жили и в повседневной жизни, когда обращались к страданиям Спасителя, к Мистерии Голгофы. И они переживали даваемое им извне Христианство как нечто такое, что душа уже давно сама переживала в своих глубинах, но только не знала об этом. «Как внутренний элемент восприняли германцы Христианство... а не как внешнее откровение».

Южные народы, поскольку Христианство обращает души к вечному, испытывали некоего рода презрение к природе; она представлялась им отходами божественно-духовных миров; «развилась недооценка природного бытия и человеческой жизни в физическом мире». Иначе это было у германских народов. Когда померкло старое ясновидение, они обратились к совместной жизни с природой и людей с людьми. Определенные свойства души воспламеняли в них природа и люди. Они ощущали от природы радость и печаль в ходе ее годового цикла. Рассматривая человеческую жизнь, они видели, что умерла ее живая связь с духовным миром. Определенное трагическое настроение развивалось у них от созерцания природной и человеческой жизни, нашедшей свое выражение в «Песне о нибелунгах». «Это жизнь, интимно связанная с природой, жизнь вместе с природой, но такая жизнь, которая печалится о бытии, открывающемся в судьбе природы и человека, наполняется печалью и, любя судьбу природы и человека, считает, что через эту любовь должны переживаться импульсы страдания и печали». Такую конституцию души находим мы у германцев, составлявших «форпост европейской миссии германских народов», т.е. у тех племен, которые столкнулись с южными народами: у вестготов, остготов, вандалов, лангобардов. Если даже внешне они проявились варварски, постижение природы, жизни, свойства характера были у них именно таковы. Благодаря их вторжению на юг и запад, их растворению в южных и западных народах возникла романская культура.

64, с. 156–166 (14.1.15)

1425. Народы, образовавшиеся из южного потока переселенцев из Атлантиды, будучи обращенными к своей внутренней душевной жизни и ищущие духовный мир за покровом своей душевности, приходят в мир светоносца, в мир Люцифера. Народы северного потока обращены к внешнему миру и добились многого в формировании человеческих способностей, направленных на овладение внешним миром. И это не только интеллект, но и сам облик человека здесь со времен Заратустры усовершенствовался настолько, что в него смог войти сам Бог, стоявший за покровом внешних восприятий, Христос. В Событии Голгофы была дана возможность для взаимного оплодотворения обоих потоков. На Востоке в чашу Граля была собрана кровь Спасителя, и затем эта чаша была унесена на Запад. Люцифер явился при этом формой, субстанцию дал Христос, дабы человечеству иметь будущее.

113, с. 105–108 (27.8.09)

1426. Народы европейского севера и Центральной Европы принесли с собой как главные добродетели храбрость, мужество, силу духа, что составляет силу личности, необходимую для того, чтобы осуществлять в физическом мире свои наивнутреннейшие импульсы (воли). Это европейцы принесли навстречу Христианству. Это наиглавнейшие добродетели. «А другие добродетели — мы находим их тем больше, чем дальше идем в старые времена — являются, по сути, следствием этих добродетелей».

Храбрость, отвага, мужество — их основные свойства заключаются во внутренней живости, полноте жизни, которая может тратить, отдавать себя. И это свойство, которое в старые времена особенно обращает на себя внимание как раз в европейском населении. Европейский человек имел в себе больше, чем нужно было ему для личного употребления. Совершенно инстинктивно он следовал импульсу отдавать то, что он имел в избытке. «Можно сказать: ни в чем древний европейский север не был столь расточителен, как в своем моральном избытке, в способности своему умению, жизненным импульсам давать изливаться на физический план». Свой избыток сил европеец использовал в войне, которая тогда была добродетелью, а теперь ею не является. «Действия, исходящие из великодушия, — это опять-таки является характерным для древнейшего населения Европы, как для древнейшего населения Индии характерными были действия, исходящие из благоговения».

«И то и другое должно действовать вместе, и оба оба раза действий дали моральный эффект, который, как мы видим, действует еще и сегодня и идет на пользу не одной части человечества... а всему человечеству, живет во всем, что человечество рассматривает как наивысшее, — эффект индийства и... эффект пра-древнего германства».

И благоговение, и мужество являются, несомненно, добром, хотя в современной Европе действовать исходя из них невозможно. Здесь теперь добродетелью и добром считается иное. Тут интересен пример Франциска Ассизского. Он был смелым, воинственным мальчиком, чрезвычайно щедрым. После известных сверхчувственных переживаний его мужество, отвага превратились в любовь, которую он щедро расточал ко всем людям.

155, с. 73–76, 84 (28.5.12)

1427. Древние германцы (в первые века Христианства) не занимались земледелием — это было делом подчиненных народов, несвободных людей. Современных людей они назвали бы «ночными колпаками». Сами они вели войны с римлянами, занимались охотой. А в свободное время, расположившись на медвежьих шкурах, они любили пить сладкий напиток, напоминавший современное пиво; и пили они его не из-за жажды, а ради удовольствия. Пили помногу, и это отчасти сохранилось до сих пор. Эти германцы, «они становились веселыми, они становились деятельными, когда медообразная сладкая жидкость бежала по членам, а они при этом лежали на медвежьем меху». (Нечто подобное мы встречаем и в русских былинах, только вряд ли следует всё это грубо материально переносить на современную реальность. — *Сост.*)

Жили они сначала в деревнях, из которых постепенно слагалась община, включающая в себя сотни деревень; она тогда называлась сотней. Сотни образовывали племенной округ — «гау». И сотни, и гау имели свои собрания, советы. Для свободных там существовала демократия (вспомним наше новгородское вече. — *Сост.*). В определенные дни жители собирались все вместе, и это называли Ding (вещь) (у англичан — thing). Тогда говорили не «ре(а)йхстаг», а «Tageding».

353, с. 91–92 (15.3.24)

1428. «Эта групповая душевность была еще очень велика вплоть до IV столетия по Р.Х. Лишь с того времени, когда началось переселение народов и групповая душевность была расколота (в ней была пробита дыра) через тот особенный элемент, который исшел от германских народностей, положение дел изменилось».

205, с. 48 (28.6.21)

1429. «Тора можно понять, лишь если знаешь, что в нем нужно видеть существо, которое могло бы очень сильно продвинуться вперед, если бы развивалось нормально, но которое сравнительно рано отказалось от этого и осталось на ступени Ангела, чтобы в то время, когда Я пробудилось в развитии души, мочь быть водителем в душевном мире германо-северных областей». Вносимое духовным миром в каждое отдельное Я ощущалось особенно непосредственным образом как родственное с Тором.

121, с. 142 (14.6.10)

1430. «...Души, которые по причине их внутреннего развития еще не имели в себе христианского импульса, несли в себе главным образом пантеистический импульс».

202, с. 126 (12.12.20)

1431. «Работе Одина, дарующего мудрость языков и рун, который действовал больше окружным путем, через дыхание, вовне, в макрокосмосе соответствует движение ветра». Одина видели повсюду господствующим в ветре, формирующим через дыхание язык. «Это северный человек видел как единство».

Как живущее в нас и организующее язык — т.е. язык, каким он был в северной организации, — проникает в Я и вызывает пульсацию крови, так тому, что влечется таким образом как язык, вовне в макрокосмосе соответствуют молния и гром. Речь возникла раньше, чем было рождено Я. Поэтому Я повсюду ощущается как сын существа, дающего дар речи, язык». Северный человек переживает молнию и гром в интимной связи с тканьем вдыхаемого им воздуха. Он видит, как это переходит в кровь, а пульсацию ее производит Я. Этот процесс переживался астрально. Пульс крови — это пульс Я. Но внешний, материальный процесс германца не интересовал. Его ощущения были ясновидческими. Пульс — это деяние Тора, всё снова возвращающийся молот Тора, самого могущественного Ангела из всех когда-либо почитавшихся Ангелов.

121, с. 142–143 (14.6.1)

1432. В Европе человек «рассматривал Я как дар, который был ему уделен из духовного мира».

На Востоке, когда Я вообще проснулось, его таковым (как в Европе) вовсе не находили. Человек там в это время был уже субъективно развит до таких высоких ступеней человеческого совершенства, что он ощущал Я

не как чуждое, а как свое собственное. Когда человек на Востоке проснулся для Я, то восточная культура ушла уже так далеко, что была способна постепенно развивать столь тонко сплетенные спекуляции, логику и мудрость, какими мы находим их в восточной мудрости». Восток не знал нисхождения Я из высей духовных миров вниз с помощью таких божественных духовных индивидуальностей, как Тор.

Европеизм же ощутил это постепенное восхождение к индивидуальному Я как выход из своего рода групповой душевности, из родового Я. Тор хотя и наделял индивидуальным Я, но был связан с общим Духом рода, жил в групповой душевности, которая называлась «Сиф» (Зиф). Это жена Тора. Слово Sif родственно со словом Sirre — род.

121, с. 163–164 (16.6.10)

1433. «Антропософскому рассмотрению истории Европы бросается в глаза то обстоятельство, что в то же самое время, когда на юге мы наблюдаем всё более надламывающийся дух... на севере (Европы) в решающем IV столетии... люди были предрасположены воспринимать божественные учения, чувствовать, что боги, т.е. существа высших Иерархий, еще странствуют среди них».

Поэтому мы должны серьезно принимать вспыхивающие из сумеречных духовных глубин отдельные провозвестия, рассматриваемые так — и это истинно, — что будто бы в эти времена среди северных народов, еще детских в то время, боги странствовали как учителя. ... на юге всё это было уже давно в прошлом. И это примечательно, глубоко показательно, как в судьбе народов возникает эта роль людей севера по отношению к жителям юга, — как носителей того, чему эти люди севера учились опять-таки не от людей, а от богов».

Большое значение при этом имело то, что жители этих северных областей совершали походы на запад, юго-запад, в Сицилию, Северную Африку. «Дети богов шли к детям мира и несли им совершенно определенным образом то, чему они научились у своих богов».

Свое учения они несли в измененной, метаморфизированной форме, и они оказали глубокое влияние на английские острова, Францию, Испанию, Италию, Сицилию, Африку. И еще сегодня можно видеть действие этого импульса.

«Что позже склонилось более к норвежскому — это стремилось на юго-запад, что позже более склонилось к шведскому — это стремилось на юго-восток. Повсюду, конечно, несло северное учение богов, но представлено оно было по-разному».

«Для тех народов, которые позже стали норвежцами, было характерно стремление нести на юго-запад активный элемент, дающий силу, воодушевление. Надломленной романо-латинской культуре были таким образом привиты активность и действенность. Мы видим, как, я бы сказал, северные боги действуют во время походов таким образом, что активизируют всю народную жизнь, делают ее деятельной. Это можно проследить во всех отдельностях, и это увлекательное исследование».

С другой стороны, рассмотрим совершенно примечательный характер заметного до сих пор восточно-скандинавского влияния на Восток, шведских импуль-

сов на Восток. Конечно, обусловленных и географическими отношениями». Несомненно, дело здесь не только в одной географии, но эта география должна заключаться и в народном характере; здесь нужно подумать и о том, почему одна душа воплощается в Норвегии, а другая – в Швеции.

«Итак, восточные скандинавы стремятся на восток, но при этом повсюду, когда они стремятся вперед, они как бы отвлекаются в сторону. Они не развивают никакой активности. Они не могут противостоять тому, что развивалось с Востока, ранее через одних азиатов, позднее через монголо-татарские народности, и опять-таки что с юга развивалось как склоняющийся более на восток элемент христианско-античной культуры. Можно сказать: этот поток стремился вниз на юго-восток, но повсюду застопоривался. Проникая в тот элемент, он принимал пассивный характер. ...

Северные боги, когда они, я бы сказал, посылали свои импульсы на запад, развивали, прежде всего, свою волевою природу. Когда же северные боги посылали свою сущностную природу на восток, то они разворачивали более свою рассудочную, разумную, наблюдающую, рассматривающую природу.

Внешние войны, внешняя борьба являются, в конце концов, лишь чувственным отображением того, что разыгрывается таким образом, как я это описал».

Современный норвежец поймет свою задачу лишь исходя из знания, что его предки совершали завоевательные походы в латинский мир исходя из божественного откровения, чтобы активизировать римско-латинский элемент, хотя это были и походы ради добычи. Это же относится и к шведам. Только их предки, идя на восток, «встречали там людей, сохранивших собственное учение богов в некой мистически-ориентальной форме. Так что проистекавшее более из природы откровения мало принималось на Востоке, и те, кто ходил на восток, были обречены более на созерцательную, наблюдающую, раздумчивую жизнь». Как наследие это сохранилось в народном характере и поныне.

Человек имеет миссию не только на земле, но и за вратами смерти, в духовных мирах. Готовится же он к ней на земле. Свою особую миссию в посмертном имеют и норвежцы. «Эти души, восходя именно от почвы западной Скандинавии и проходящие врата смерти, благодаря особенностям физического народного характера, конфигурации мозга, всей остальной телесности... могут дать нечто совершенно особенное другим душам после смерти... Норвежский характер сегодня, именно в эту эпоху, таков, что он предрасположен к подсознательному, внутреннему познанию определенных тайн природы: не с помощью своего внешнего рассудочного знания, но знания, которое эти души развивают в их духовной телесности между засыпанием и пробуждением, когда они находятся вовне, в пространстве и не пользуются своими органами чувств». Тогда они познают тайны скал, растений, морских волн, переживая их духовно. «Если они приводят это в правильную связь с духовным миром, который они могут постигать, если они развивают то, что я называл связью с ангельским существом, тогда эту бессознательную мудрость природы,

это конкретное познание духа растений, духа камней и других природных явлений они вносят в духовный мир. И те, кто правильно проходит свою норвежскую жизнь, становятся побудителями, поучающими после смерти другие души в отношении тайн природы здесь, на земле. Ибо в духовном мире люди получают сведения относительно тайн земли так же, как здесь, на земле, они должны получать сведения относительно тайн духовного мира».

Более восточные жители Скандинавии вносят в духовный мир то, «что переживается больше в бодрственной жизни дневного сознания в чувственном единении с внешним миром, в осмысленном рассмотрении чувственного мира во время бодрствования, в пронизанном чувством рассудочном понимании внешнего мира».

Наша жизнь чувств подобна сну со сновидениями. В воле мы спим без сновидений. То, что мы знаем о воле, есть лишь проистекающее от мышления ее освещение. «Но такая воля особенно воспламеняется у шведских душ, которые мало способны во время сна проникать в тайны природы. И то, что в бодрственной жизни более бессознательно во время чувственного рассмотрения, рассудочной жизни входит в воле и в чувстве в душу, берется за порог смерти. И миссия этих душ восточной части скандинавского полуострова состоит после смерти во влечении более волевого элемента другим душам; т.е. она противоположна тому, что они... исторически несли внешне». Предрасположенность к волевому элементу была выработана ими ранее, а потом унаследована народным характером. 209, с.53–62 (4.12.21)

4. Религиозные различия между северной и южной культурами

Ветхий Завет

1434. «Постигать смысл повторяющегося становления с помощью троичности – это было в особенности присуще дарованиям восточной мудрости, было в особенности заложено в мудрость, предшествовавшую Христианству. И односторонней склонностью к, т. сказ., вневременному, повторяющемуся свершению обусловлено величие этого древнего мировоззрения. И там, где оно приходит к своему завершению, нам навстречу выступают троицы, являющиеся, по сути, ясновидческим выражением того, что пребывает за возникновением, прехождением и восстановлением: Брахма, Шива, Вишну. Эта троичность повсюду лежит в основе как творческая сила. Во время, предшествовавшее откровению Кришны, она познавалась как троичность – скажем, Брахмы, Шивы, Вишну, – которая достигается с помощью ясновидения. И отображение этой троичности существует повсюду, где со временем считаются не иначе, как только как с последовательным повторением одного и того же. ...

Но за западным познанием было в особенности сохранено следующее: развивать чувство истории, исторический смысл, прозревать истину истории. И тем различаются оба эволюционных потока Востока и Запада, что Восток рассматривает мир неисторически – но неисторически в высшем завершении, совершенстве, – в то время как Запад начинает, получает к этому

некий импульс, чтобы рассматривать мир исторически. И побуждение к историческому созерцанию исходит от древнееврейского мировоззрения. Оно дает к нему первый импульс. ...

Мы видим здесь, как закладывается идущая вперед реальная линия времени. ... Мы видим идущий вперед через семь дней творения процесс, идущий через патриархов, от Авраама к Исааку и Иакову; всё есть становление, всё есть история. Первый день творения не повторяется абстрактно во втором, патриархи не повторяются в пророках. ... На протяжении всего Ветхого Завета время показывается как реальный фактор свершения. ... *Прогресс* вступает в повествование как особый элемент. ... Первым большим примером исторического способа рассмотрения является Ветхий Завет».

139, с. 113–115 (20.9.12)

1435. «Существует удивительный факт, указывающий на то, что по отношению к как бы исходной точке, к Востоку, в Европе была создана своего рода пра-оппозиция. Существует некоего рода праоппозиция тому, что было предназначено человечеству в отношении пра-откровения. Тут мы касаемся, я бы сказал, края колоссально глубокой тайны, и многое, что можно было бы сказать о ней, лучше всего выражать в образах. Но образы, я надеюсь, будут поняты».

В Европе существует иное сказание о возникновении человека, чем то, которое дано в Библии. В нем рассказывается, что боги Вотан, Вили и Ве нашли на берегу моря два дерева, ясень и вяз, и создали из них человека. Таким образом, в европейском пра-откровении речь идет о троичности богов – творцов человека. Вотан дал человеку дух и жизнь, Вили – движение и рассудок, Ве – внешний облик, речь, силу видеть и слышать.

Как видим, существует грандиозная разница между двумя сказаниями о сотворении человека. «Я хотел бы тут указать на одно, что, согласно саге, в человека влилось трехчленное Божественное. И это должно быть душевнообразным, душевным, то, что выражает себя в своем внешнем облике и что, по сути говоря, происходит от богов, что боги вложили в человека. Так что в Европе осознается, что, странствуя по земле, человек несет в себе Божественное. На Востоке же осознается, что человек несет в себе люциферическое. Со вкушением от древа познания добра и зла связано нечто, принесшее людям даже смерть, нечто увещее всех от богов, за что люди заслужили от Бога наказание. А в Европе сознавали, что в душе человека живет тройное, что боги в душу человека погрузили силу. Это очень значительно». Таким образом, дело выглядит так, что в древней Европе было сохранено некоторое количество людей, еще причастных к Древу Жизни (ясень и вяз).

Существует решительная противоположность между европейским человечеством, которое во времена Мистерии Голгофы обладало наивными образными представлениями, и высокообразными, тонкими философскими понятиями греколатинского мира. В Европе всё было «жизнь», там же всё было «познанием добра и зла». В Европе еще сохранялись первоначальные силы жизни, но за счет того, что население уберегалось от понятийности латинизма. «И это принадлежит к вели-

ким удивительным тайнам исторического становления: из осуществления культуры знания, культуры мудрости должна была изойти Мистерия Голгофы; однако глубины этой Мистерии Голгофы должны были быть поняты не с помощью мудрости – они должны были быть поняты с помощью непосредственной жизни.

Поэтому это было как бы predetermined кармой, что в Европе до определенной степени постигали жизнь, а культура Я была чисто наивной, чисто живой, выступала с чистой витальностью там, где царилла глубочайшая темнота; в то время как там, где была глубочайшая мудрость, произошла Мистерия Голгофы. Это было как бы predetermined гармонией». Так встречаются в истории безжизненное, всё более умирающее знание и еще не лишенная знания жизнь, «но внутренне, я бы сказал, чувствующая продолжающееся действие оживляющего мир Божественного.

Оба течения должны были встретиться и оказать действие друг на друга в поступательном развитии человечества». Латинский элемент до некоторого времени изливался на потомков европейского пра-населения. Но действие одного латинского знания вводило бы население Европы лишь во всё возрастающий декаданс. Сохраняющиеся в человечестве живые силы не могут с этим соединиться. Дальнейшее действие латинской культуры иссушило бы человечество Европы. Поэтому произошло смешение германских племен с определенными остатками европейского пра-населения: с потомками древних римлян и с потомками древних кельтов, – которые стояли под влиянием латинского течения. Мы видим, как в определенное время на разных территориях Европы расселяются остготы, вестготы, лангобарды, свевы, вандалы и т.д. «Было время, когда остготов мы видим на юге современной России, вестготов – в восточной Венгрии; лангобардов – в нижнем течении Эльбы, свевов – в области современной Моравии и Силезии и т.д.» Это всё народности, которые обладали жизнью без знания.

Позже они, фактически, исчезли из развития европейского человечества. Но то, что они имели как жизнь, – это осталось. Без этого, скажем, население итальянского полуострова под влиянием латинской культуры иссохло бы. Ибо ведь глупо говорить о том, что современные итальянцы имеют кровное родство с древними римлянами. Туда вселились остготы, вестготы, лангобарды, и на них излилось латинство, но лишь духовно как семя знания, излилось на лишенную знания жизнь, давшую для него субстанцию. Поэтому в южные области приходит нормано-германский элемент. На итальянский полуостров приходит несущее жизнь население из середины и востока Европы. «В Испанию устремляются, чтобы позже соединиться с рассудочным элементом арабизма, мавританства, – вестготы и свевы; в область Франции устремляются франки, а в область Британских островов – англосаксы.

В лангобардах, остготах на юг ушло то, что можно назвать элементом Вотана: дух и жизнь. Здесь, т. сказ., в крови лангобардов и остготов был принесен элемент Вотана, и это сделало возможным дальнейшее развитие, дальнейшее развертывание этой южной культуры.

На запад с франками ушел элемент Вили, рассудок и движение. ... На Британские острова ушло то, что позже нашло свое дальнейшее развитие в английском эмпиризме: в физиогномике, речи, зрении, слухе». Ушел элемент Ве.

На итальянском полуострове ничего не осталось от крови европейского пранаселения, всё заменено. Во Франции этот элемент наполовину разбавлен франкским. Но больше всего от пра-населения осталось на Британских островах.

Если говорить о расовом составе Европы, то наследие римства в южной части Европы, да и большей части севера, попросту вымерло. «В пустое пространство, которое тогда осталось, влилось то, что пришло из Средней Европы и с востока Европы. Так что можно сказать: расовый элемент, также и европейского юга и европейского запада, — это германский элемент, который только в разных оттенках расселился на британских островах, во Франции, в Испании и — там он, правда, полностью утонул в латинстве — на итальянском полуострове.

Расовым элементом, т. обр., является то, что двигалось с востока на запад и на юг, в то время как элемент знания двигался с юга на север». Расовый элемент, двигаясь на запад, проникал и на север и там постепенно затухал. И это германский элемент. Говорить о латинской расе имеется не больше оснований, чем говорить о деревянном железе, «ибо латинизм, каким он стал, не имеет в себе ничего присущего расе; он есть то, что как бескровное знание излилось на одну часть европейского пранаселения». На судьбе латинства исполнились слова Библии: «От древа жизни вы не должны вкушать». Жизнь, которую Земле дала Мистерия Голгофы, не смогла прийти в полное созвучие со старым знанием. А где теперь своеобразие лангобардов, свевов? «Это существует далее как жизнь внутри латинской культуры».

162, с. 160–171 (24.7.15)

1436. С древнейших времен можно проследить в среде человечества два потока. Один из них — языческий, представляющий собой природную мудрость, видевший в каждом природном существе духовно-элементарных, демонических существ, тех существ, которые в евангелиях встают на дыбы, когда Христос является в сферу людей, ибо они сознают, что кончается их господство. «Языческое сознание, искавшее на старый лад демонически-элементарно-духовную природу во всех существах природы, долгое время играло свою роль. И была борьба за тот род познания, который повсюду в земном должен был также искать то, что через Мистирию Голгофы соединилось с земной жизнью как субстанция Самого Христа.

То языческое течение... было природно-софийным, оно повсюду видело в природе духовное, а потому могло оглянуться также и на человека, которого оно хотя и рассматривало как природное существо, но тем не менее как существо духовное, поскольку во всех природных существах оно видело также и духовное. Чистейшим, прекраснейшим образом это выступило в Греции, особенно в греческом искусстве, где мы видим, как духовное в виде судьбы ткёт сквозь человеческую жизнь, подобно тому как закон природы ткёт сквозь явления природы.

И когда мы временами останавливаемся, потрясенные, перед тем, что содержится в греческой трагедии, то у нас возникает, с другой стороны, чувство: грек ощущал не просто абстрактные законы природы, как мы сегодня, но он ощущал также действие божественно-духовной сущности во всех растениях, во всех камнях, во всех животных, а потому и в самом человеке, в котором жесткая необходимость законов природы формируется в судьбу, как это, напр., изображено в драме «Эдип». Мы здесь находим внутреннее родство природного бытия с человечески-духовным бытием. Поэтому в этих драмах еще не господствуют свобода и человеческая совесть. В них господствует внутренняя необходимость, судьбоносное в человеке, подобно тому как вовне, в природе господствует природная закономерность.

Это одно течение, которое переходит в новое время. Другое течение — это ветхозаветно-иудейское. В нем нет никакой природной мудрости. На природу оно смотрит как на чувственно-физическое бытие. Но зато это ветхозаветное воззрение восходит к первоисточникам морального, лежащим между смертью и новым рождением, к тем праистокам, которые теперь не взирают на природное в человеке. Для Ветхого Завета не существует никакого естествознания, а только соблюдение божественных заповедей. Всё совершается, в смысле Ветхого Завета, не по законам природы... а потому, что так хочет Ягве. Так мы видим, что из Ветхого Завета звучит безобразное, в определенном смысле абстрактное, но за этим абстрактным стоит, вплоть до Филона Александрийского, сделавшего из всего этого аллегории, господь Ягве, который эти абстракции пронизывает идеализированной, восходящей до сверхчувственного, всеобщей человеческой природой, который как Господь человеческий пронизывает всё, что как заповедь звучит от него на землю. В этом ветхозаветном воззрении заключено простое глядение на моральный мир, прямо-таки боязливость перед тем, чтобы мир созерцать в его внешней чувственности. В то время как язычники полагали во всем видеть божественно-духовных существ, Бог иудеев — един. Иудеи — монотеисты. Их Бог, их Ягве — един, ибо он может быть соотнесен лишь с тем, что в человеке является единством: ты должен верить в единственного Бога; и этого Бога ты не должен выражать в чем-то земном, ни в образе пластическом, ни в слове, которое лишь посвященные должны произносить в особых праздничных случаях; ты не должен произносить имени Бога без святости».

В христианские столетия, вплоть до XVII столетия, происходила напряженная борьба «за нахождение созвучия между тем, что можно еще видеть как духовное во внешней природе, и тем, что переживается как божественное, когда мы смотрим на собственную моральность, на душевное в человеке. ... В действительности поиск созвучия между созерцанием духа во внешней природе и обращением души к духовному, из которого родился Христос Иисус, был колоссальной борьбой». Когда Христианство из Азии перешло в Грецию, в римский мир, то там был силен старый языческий элемент, видевший духовное во всей природе. «И хотя Христианство прошло через гречество, заимствовало у него

многие речевые формы, но корней там пустить оно не смогло», за исключением гностических воззрений. Затем Христианство прошло через прозаический элемент римства, где его постигали абстрактно, предвосхищая этим позднейшее ариманическое понимание его.

«Но действительно живую борьбу мы находим в Испании, где не теоретически, но интенсивно и жизненно встал вопрос: как человеку, не теряя созерцания духовного в вещах и процессах природы, найти целого человека, который через Христа Иисуса поставлен перед его душевным взором? Как человеку пронизать себя Христом?» В Кальдероне, испанском поэте эта борьба выразилась особенно интенсивно. «В Кальдероне, если можно так выразиться, драматически жила эта борьба за пронизание человека Христом». Особенно характерна в этом отношении его драма «Киприанус».

Ее главный герой — маг, живущий в духе вещей и процессов природы. Это человек фаустовского типа, но сильно отличается от Фауста тем, что живет совсем живо, несомненно в духе природы. В жизнь Киприануса вступает Юстина. Она представлена совершенно по-человечески, как женское существо, но только так ее полностью не постичь. Не поймем мы ничего, также и аллегоризируя эту фигуру. «Когда в драме Кальдерона выступает Юстина, то мы должны думать о пронизывающей мир справедливости...», которая не была тогда еще столь абстрактной, как современная юриспруденция.

Киприанус поет Юстине гимн, что также трудно понять современным адвокатам. Но Киприанус еще и маг, он действует среди демонических существ природы, среди которых находится и их предводитель, средневековый Сатана. Киприанус чувствует себя не способным подойти к Юстине и просит Сатану добыть ее ему. Здесь вы встречаете всю глубину трагизма христианского конфликта. Справедливость присуща христианскому развитию. Но Киприанус — полуязыческий естествоиспытатель. «Он не может из природной необходимости, которая есть нечто жесткое, найти христианскую справедливость. Но и обратиться он может только к предводителю демонов, к Сатане, чтобы тот добыл ему Юстину».

Сатана умен; если бы ему удалось захватить христианскую справедливость, то это послужило бы гибели человека. Но Юстина бежит от Сатаны, и тот захватывает лишь ее фантом, ее тень. Киприанусу, конечно, нечего делать с фантомом, в нем нет жизни, в нем лишь тень справедливости. «О, это удивительно выражено, как то, что возникло из древней природной мудрости и что теперь выступает как новое естествознание, когда оно хочет подступить к чему-то такому, как социальная жизнь, к Юстине, то не дает действительно живого, а только мысле-фантомы».

От всего этого Киприанус сходит с ума. Юстина, действительная Юстина, попадает со своим отцом в тюрьму и присуждается к смерти. Киприанус, уже безумный, требует для себя смерти. На эшафоте они встречаются. После их смерти появляется змея, верхом на ней едет демон, хотевший добыть Киприанусу Юстину, и объявляет, что они спасены и могут взойти в небесные миры: «Благородный член мира духа спасен от зла».

«Вся христианская борьба средневековья заключена в этом. ... Христос низошел на Землю, поскольку больше нельзя было видеть того, что прежде еще могло быть видимо в среднем человеке, в ритмическом человеке, а когда этот средний человек вырабатывался с помощью дыхательных упражнений йоги, — не головной, но ритмический человек. Человек не мог найти Христа в это время. Но он стремился Его найти. Христос низошел вниз. Человек должен найти Его здесь, поскольку он больше не имеет Его в воспоминании из времени между смертью и новым рождением».

В драме Кальдерона представлена борьба за это нахождение и трудности, с которыми сталкивается человек, который теперь должен опять вернуться в духовный мир, должен снова пережить созвучие с духовным миром. Киприанус еще пленен отзвуками демонического из древнего языческого мира. Но также и иудейско-древнееврейское он еще не преодолел настолько, чтобы оно стало для него современно-земным, присутствующим на земле. Ягве еще восседает для него на троне в надземном мире, еще не сошел через крестную смерть вниз и не соединился с Землей. Киприанус и Юстина переживают свое движение вместе с духовным миром, когда проходят врата смерти. Столь ужасна эта борьба за обретение Христа в человеческой природе во время между рождением и смертью. И сознавалось, что средневековье еще не зрело для того, чтобы обрести Его таким образом».

У Кальдерона это выступает куда живее, чем в теологии того времени, работавшей с абстрактными понятиями и желавшей с их помощью понять Мистерию Голгофы.

Если сравнить драму Киприануса с более поздней драмой Фауста, то видно, как сначала у Лессинга выступает сознание: «человек должен быть в состоянии в земной жизни найти Христа, ибо Он через Мистерию Голгофы соединился с земным человечеством. У Лессинга это жило не в ясных идеях, а в отчетливом чувстве. Начатого им «Фауста» — был написан лишь небольшой отрывок — он заканчивает тем, что демоном, удерживавшим Киприануса от нахождения живого Христа в земной жизни, возглашается: вы не должны победить!»

И этим была дана тема для позднейшего гётевского «Фауста»... возьмите его первую часть — это борьба. Возьмите вторую часть: там сначала через классическую Вальпургиеву ночь, через драму Елены должно быть на греческом мире испытано, пережито восприятие Христианства. Но далее Гёте знает: человек должен здесь, в земной жизни найти связь со Христом». Однако Гёте ведет своих героев к Христианству, т. е. сказ., теоретическим сознанием, ибо в конце концов вознесение в христианском смысле в последнем акте лишь приклеено к драме, не следует из внутренней природы Фауста, но взято Гёте из католической догмы.

«По сути говоря, лишь общее настроение 2-й части «Фауста» изображает пронизание Христом. Ибо образно даже Гёте не мог еще этого дать, и, собственно, лишь после смерти Фауста разворачивается всё христианское вознесение, восхождение». 210, с. 138–146 (18.2.22)

Ожидание Христа

1437. «Следует сказать, что во всех этих древних Мистериях пророчески указывалось на то, что должно было прийти в будущем, на явление Христа Иисуса. Тон, настроение ожидания, настроение пророчества заключалось в этой сущности северных Мистерий».

104, с. 36 (18.6.08)

1438. Во время перед первым христианским столетием «северные области Европы пребывали в состоянии ожидания. О событии, действие которого должно было распространиться по Европе, о нисхождении божественного Отчего Духа вплоть до вступления в физического человека, было известно посвященным северных народов...»

92, с. 83 (21.10.04)

1439. Локи — это огненное божество. Он более древний, чем Вотан, Тор, которые произошли от смешения холодного, туманного элемента севера с огненным элементом юга. Локи воюет с ними, поскольку должен был передать им господство. Жена Локи — из рода великанов. Ее зовут Ангрбода. Она родила Фернисволка, змею Митгард и Хель — богиню нижнего мира. Новые боги, азы, должны их сковать, чтобы в человеке могло развиваться новое сознание. Митгард скованна тем, что она лежит вокруг континента и кусает свой хвост. Чтобы сковать Фернис-волка, Бог Туг сует ему в пасть свою правую руку и теряет ее. А Хель отсылают в преисподнюю в Нифльхайм, и туда к ней попадают все умершие не на поле битвы — от болезней, старости и т.д. — и влачат там полное лишений и мук существование. Самого Локи азы приковывают к трем скалам (Felsplatten) и он ужасно страдает.

Когда туманы Атлантиды стусились, то они стали вдовой моря. Исчезло ясновидение; мудрость, наполнявшая воздух, ушла в воду. Туда боги столкнули Митград — дочь огненных властей, хранительницу древней мудрости.

Атланты получили речь, она состояла в подражании звукам природы. Все атланты говорили на одном языке. Он давал колоссальную власть. Это и был Фернис-волк. Чтобы эта власть не проникала в сферу азов, они Фернис-волка сковали, т.е. раздробили язык, что привело к образованию племен, родов, народов. Между ними возникли войны, благодаря чему человек свое внутреннее чувство направил вовне. Звуки боли, радости зазвучали вовне. «Война связана с различиями языков».

Бог Тюр (Туг) сунул руку в пасть Фернис-волку, и она стала у него языком. Это язык человека, вызывающий различия в речи, в языках.

Атланты еще были ясновидящими, поэтому они не различали четко состояний сна и бодрствования. Они постоянно жили в грёзах, сновидениях, но соответствующих реальности и дающих им откровения духовного мира. Также и днем их астр. тело было частично выделено из физического и оказывало на него целящее, восстанавливающее действие, какое сейчас возможно лишь в состоянии сна. Поэтому в Атлантиде не было болезней. Они возникли в послеатлантическое время, когда астр. тело потеряло возможность также и днем работать над физ. телом извне. Поэтому умершие от болезней идут к Хель, которая с одной стороны черная, а с другой белая,

что означает четкую смену состояний сна и бодрствования, ночи и дня. Азы берут к себе умерших лишь на поле битвы, людей еще подлежащих действию высших сил.

Человек сейчас живет в мире чувственных восприятий. Но некогда он вновь обретет ясновидение. Восприятия чувств локализованы в отдельных органах: зрение — в глазу, слух — в ухе. Но чувство тепла распространено по всему телу. Божественные силы вливаются в отдельные органы чувств, но те, которые живут во всепронизывающем и всеоживляющем тепле, наполняют всего человека, имеют всего человека как орган для их восприятия. Но в Лемурии чувство тепла также было локализовано в одном органе, который потом стал шишковидной железой. В Лемурии в огне господствует Бог Сутур, и он придет вновь, ибо человек должен вновь овладеть мощью огня, в нем снова разовьется тот лемурийский орган, который, словно лампа, светил из открытой вверху головы и давал сверхчувственные переживания. А когда он погас, то это обусловило всю судьбу человека. Сын Сутура «Локи был прикован к троякой скале человеческой головы, туловища и конечностей; он не может двигаться и потому терпит все человеческие муки и страдания».

Благодаря тому, что Тюр потерял руку в пасти волка, развился зародыш позднейшего заката богов. Когда атланты ушли в область Индии, то единый язык расчленился. Лишь определенный народ сохранил нечто от древней Атлантиды — это монголы. Атилла, Атли означает атлант. Другие племена разделились, пришли в Европу и ведут войны между собой. Они не могли остановить натиск нашествия Атиллы. Он был хранителем древнего великого Духа — «некоего рода монотеизма». В Христианстве Атилла встретил нечто, восходящее над кровными связями. «Здесь Атилла увидел духовную власть, которая вновь соединяет людей, и это является тем, перед чем склоняется атлантический посвященный. Христианство должно подготовить состояние, когда вновь явится Сутур и вне зависимости от разделения людей на отдельные племена принесет миру мир». Так переживалось Христианство в самые первые века: как возвещающее закат богов и возвращение древних времен, когда человечество еще было единым, не раздробленным войнами. Это было Христианство тайных обществ, исшедшее из Англии и Ирландии, а позже — из Франции, полностью свободное от внешней власти Рима.

«Первым был Винфрид (Бонифаций; 675–754)*, который вышел из сонма тех западных учеников тайноведения и заключил мир с Римом, благодаря чему Христианство затем постепенно получило особую окраску римско-христианской церкви».

*Это был англосаксонский бенедиктинский монах. Он как миссионер пришел на континент, чтобы обращать в Христианство германцев. Папа дал ему позже имя Бонифаций

101, с. 65–77 (21.0.07)

1440. Тацит рассказывает о Богине Нертус германцев. Она ездит в колеснице по водам. Ее мужским протипообразом является Ньёрд. В этом мифе запечатлено воспоминание о нисхождении человеческих душ на Землю в физические тела после того кризиса чрезмер-

ной материализации в Лемурийской эпохе, когда они ушли на планеты.

Северогерманский человек чувствовал в душе нечто от происхождения Бога, который происходит прямо от архангельских существ, руководивших связью душевно-духовного с земно-физическим, когда души стали возвращаться на Землю.

Фрейер и его сестра Фрейя были особенно любимыми божествами на севере. «...В их происхождении они мыслились и ощущались как те ангельские существа, которые в человеческую душу излили всё то, в чем она нуждалась, чтобы непосредственно на физическом плане развивать дальше древние, воспринятые через ясновидческие способности силы». Внутри ограниченного внешними чувствами мира Фрейер был продолжателем тех сил. Поэтому он мог прийти в связь с физически-телесным как инструментом душевных сил. Это выражается в его браке с Герд, дочерью великана. «Она взята от физических сил земного становления». В этом отражено нисхождение божественно-духовного в физическое. «...Фрейер пользуется тем, что делает человека на физическом плане способным изживать то, для чего он был воспитан предшествовавшими ясновидческими восприятиями». Его коня зовут «Кровяное копыто» — кровь служит развитию Я. У него есть корабль, то простирающийся в бесконечность, то сжимающийся до размеров, при которых его можно положить в маленький ящик. Это состояния человека во время сна и бодрствования.

«В том, что перешло к нам как предание о «сумерках богов», содержится одно важное видение будущего... Я вам говорил, что в той народной общности, у которой после ее ясновидческого прошлого протекло совсем короткое время, в ведущем ее Духе народа развит также и орган ясновидения, чтобы вновь понять то, что ясновидчески расцветает для нас. Если теперь человечество переживает новое время с новыми человеческими способностями именно на той почве, где когда-то расцвела германо-северная мифология, то оно должно понять, что то, что было старым ясновидением, должно получить другой облик, после того как человек прошел через развитие физического плана. Некоторое время молчало то, что когда-то говорило из старого ясновидения; на некоторое время... от человеческого взора исчез мир Одина и Тора, Бальдура и Хёдура, Фрейера и Фрейи. Но он появится вновь во время, наступающее после того, как другие силы поработали над человеческой душой. Если эта душа с новым ясновидением, начинающимся с эфирного ясновидения, станет всматриваться в новый мир, то она увидит, что не может придерживаться старых форм воспитывавших душу сил. А если бы она их придерживалась, то все противосилы выступили бы против силы, которая в старое время должна была воспитывать человеческие силы, развивая их до определенной высоты. Один и Тор снова будут стоять здесь перед взором человечества, но теперь с учетом того, что человеческая душа проделала развитие.

Человеческой душе явится всё, что является противодействием Одину и Тору. Всё, что развилось как противосила (Gegenkraft), станет вновь видимым в гигантской панораме. И человеческая душа не смогла

бы идти вперед, не смогла бы защититься от вредного, если бы подчинила себя лишь тем силам, которые можно было узреть в старом ясновидении. Тор некогда дал человеку Я. Я воспиталось на физическом плане, развилось из того, что Локи, люциферическая власть, оставила в астр. теле из змеи Мидгард. Что некогда дал Тор, что душа человека переросла, — это находится в борьбе с тем, что приходит от змеи Мидгард. В северной мифологии это показано нам как борьба Тора со змеей Мидгард. Они обоюдно удерживаются в равновесии, т.е. убивают один другого. Точно так же Один удерживает господство над Фернис-волком, причем они уничтожают один другого. То, что некоторое время образовывало человеческую душевную силу, Фрейер, — это должно быть побеждено тем, что воспитанному меж тем на физическом плане Я дано из самих земных сил. Фрейер побеждается огненным мечом произрастающего из земли Суртура.

Все эти отдельности, представленные в Сумерках богов, будут соответствовать тому, что в новом, указывающем на будущее эфирном видении предстанет перед человечеством. Фернис-волк отстанет. О, в том, что этот Фернис-волк в борьбе против Одина отстанет, таится глубокая, глубокая истина. В ближайшем будущем человечества ничто не станет столь опасным, как тяга к тому, чтобы остаться со старым... ясновидением, как соблазн остаться с тем, что могло дать старое астральное ясновидение в древности, а именно такие душевные образы, как Фернис-волк... склонность хаотическое ясновидение предпочесть пронизанному светом разуму и науки ясновидению... со страшной силой отомстились бы такие пережитки старого ясновидения...»

Спасут нас не силы древнего Архангела Одина, а нечто другое. И об этом ведаёт германо-северная мифология. Она знает об эфирном Облике, в котором «должно воплотиться то, что нам следует вновь увидеть как эфирный Облик Христа».

Лишь Христу в эфирном облике «удастся изгнать то, что непроявленной ясновидческой силой запутает и затуманит человечество, если Один не уничтожит Фернис-волка. ... Об этом говорят Сумерки богов.

Кто познает Видара во всем его значении и чувствует его в своей душе, тот поймет, что в XX в. людям вновь может быть дана способность видеть Христа. Видар снова предстанет перед душой человека, и он общий у Северной и Средней Европы. Он хранился в тайне в Мистериях и тайных школах как Бог, который свою миссию получит только в будущем». 121, с. 182–192 (17.6.10)

1441. «...Параллельно с потоком христианской жизни с востока на запад шел другой поток откровения, более на севере — через Черное море, вдоль Дуная, вверх до Рейна, на территорию Западной Европы. Этот культ, известный как культ Митры, исчез в первых веках христианского летосчисления. Но в первых столетиях по Рождеству Христову он владел в Европе (также и в восточной) не меньшим числом сердец, чем Христианство... Мы узнаем, что Митра низошел в земное бытие также в рождественские короткие дни, и эти дни праздновались. ... родился он тайно в пещере, пастухи восприняли о том благовест. Воскресенье, как и другие праздники, пришедшие с Христианством, было посвящено ему».

Но есть тут и отличие: «Истинный Митра созерцался лишь теми, кто обладал ясновидением. И хотя его представляли как посредника между человеческой душой и высшими Иерархиями, но представляли не как воплощенного в человека. Его представляли себе нисходящим на Землю, но ... видимым в своем истинном существе... только посвященными, теми, кто обладал ясновидением». 156, с. 189–190 (26.12.14)

1442. На юге гнозис в большей мере понял Мистерию Пасхи, Мистерию Христа. Догматика позже это искоренила. На севере в ощущениях больше постигли Мистерию Иисуса, младенца, приходящего в мир для спасения его. Это тоже было искоренено, сделано обывательским. 173, с. 244 (24.12.16)

1443. «Зигфрид Вагнера еще запутан в земном, поэтому он должен в нем погибнуть. Брунхильда распознает взаимосвязь, и она понимает, в чем тут дело. Она уступает кольцо дочерям Рейна, элементам, которые не проникли в игру этого мира. Всё развитие человечества идет назад к первоначальной, девственной материи.

Новое мировоззрение заступает место старого, северного мировоззрения, которое больше не апеллирует к внешнему, чувственному, а только к девственно

пребывающему, к оставшемуся девственным, к душе. Брунхильда, которая всё же тоже запуталась во внешнем, чувственном благодаря соединению с Зигфридом, прыгает в огонь. Там будет возрождена любовь. Такова эта мысль, которая для Севера сначала является трагической; ибо то, что человек был в состоянии понимать, погибает. Из моря огня, из первоначальной, девственной материи духом рождается любовь. ... Из того же элемента, из которого прежде родился эгоизм, чувственная любовь, рождается теперь новое чувство, возвышающееся над всем, что запуталось в физическом плане. Мудрость движется назад, чтобы из части элемента, сохранившего девственную чистоту, дать восстать любви. Это Христос, христианский принцип. Бессамостная любовь, противоположная эгоистической любви, — это великая эволюция, покупаемая ценой таинственной инволюции смерти, заката, гибели физического. ...

Дерево — это иссохшая любовь, и на этом дереве висит новое, вечная жизнь, из которой рождается теперь новая эпоха. Новая, духовная жизнь восходит из заката богов». Вагнер выразил это в «Парсифале», пройдя через четыре фазы северной жизни и войдя в пятую.

92, с. 130–131 (12.5.05)

Христианство в эпоху души сознательной

1. Из истории становления Христианства

1444. «...Когда мы по-настоящему учимся говорить о Христе, мы по-настоящему учимся говорить об истории человечества. Ибо Христос принадлежит не одному народу, Христос принадлежит всем людям...»

ДИ-29, 20.9.14

1445. «Что господствовало в необразованных людях, вдвинувшихся с востока в образованный мир греков и римлян? Что господствовало в людях, принесших Христианство в чужой мир германцев? Что господствует в современном материалистическом естествознании, где учение как бы еще прячет свое лицо? Что господствует во множестве всех этих душ, если это не интеллектуальные, не моральные импульсы? Что это тогда? — А это Сам Христос, идущий через мир от сердца к сердцу, от души к душе, независимо от того, понимают Его души или нет. Это Он Сам идет через развитие в ходе столетий!»

148, с. 20 (1.10.13)

1446. «Культы, символы Мистерий были основательно искоренены и стали недоступны для внешнего исследования, Христианство создало до некоторой степени *tabula rasa*, чтобы человек не знал, что предшествовало ему, чтобы он отдавался только тому, что предлагает само это Христианство. Да, так совершается ход развития человечества». И без болезненных приступов пессимизма следует признать, что этот ход не является прямолинейным прогрессом.

175, с. 341 (1.5.17)

1447. Как отдельный человек имеет три тела и Я и постепенно восходит ко всё большему высям, «так обстоит это и с историческим становлением Христианства. Можно сказать: также и Христианство имеет физ. тело, эф. тело, астр. тело и Я, такое Я, которое даже может отрицать свое происхождение, как это происходит в наше время, как вообще Я может становиться эгоистическим; но всё же это Я, которое в то же время может воспринять в себя также истинную сущность Христа и постоянно восходить ко всё более высоким ступеням существования. ... современный человек со своим Я-обликом, со своим современным мышлением мог развиваться только из астрального, эфирного и физического облика Христианства. Христианство стало Я. ... Я-облик человечества может выступить в явлении лишь когда разовьются астральный и эфирный облики Христианства. ... Христианское развитие и христианская позиция в жизни возникнут в новом облике: преобразованное астр. тело явится как христианский Самодух, преобразованное эф. тело — как христианский Жизнедух. А в сияющей будущей перспективе Христианства перед нашей душой блистает, как звезда... Духо-человек, полностью пронизанный светом и жаром Духа Христианства».

109, с. 37–38 (15.2.09)

Эпоха от зарождения Христианства до Константина

1448. Первой эпохой Христианства следует считать период от возвещения его Моисеем до самого явления Мессии во Христе. Во вторую эпоху «Христианство как спиритуальное явление не было понято. Теперь мы подошли примерно к тому моменту, когда истекает эта вторая эпоха, когда необходимо, чтобы человечество смогло примкнуть к спиритуальному Христианству. ... И это произойдет благодаря антропософскому углублению Христианства. Когда мы прилагаем Антропософию к Христианству, то мы следуем всемирно-исторической необходимости подготавливать третью христианскую эпоху, которая живет, двигаясь навстречу излиянию Манаса в 6-й культурной эпохе».

103, с. 178–179 (30.5.08)

1449. Римские цезари, заставлявшие себя посвящать, чтобы проникнуть к определенным тайнам духовного мира, благодаря этому посвящению более или менее «предчувствовали всеобщее, огромное, далеко идущее значение импульса Христа. Разумеется, среди римских цезарей были и такие, которые несмотря на посвящение, полученное через принуждение, мало что понимали в тайнах; но были и такие, которые понимали настолько много, что могли почувствовать действенность, силу Христовой Мистерии. И именно наиболее одаренные, проницательные из этих посвященных цезарей начали проводить определенную политику по отношению к распространяющемуся Христианству. Это начал делать уже Тиберий, первый после Августа император. На это, правда, могут возразить: да, но ведь в то время Христианство еще не имело никакого распространения. Однако это возражение неосновательно. Ибо Тиберий, посвященный в известном смысле в древние Мистерии, именно сознавал, что речь идет о значительном, когда ему сообщили из Палестины о том, что пришло в мир как Импульс Христа. И мы уже должны уметь немного различить, как при Тиберии начинается та политика, которой следовали по отношению к Христианству посвященные римские цезари. Именно Тиберий объявил свою волю, которая состояла в том, чтобы воспринять Христа как Бога среди других римских богов».

У римлян было обыкновение, одержав победу над каким-либо народом, переносить к себе в Рим их богов, которым затем следовало поклоняться. Так росла семья римских богов. «И как правило, перенималась не только внешняя экзотерическая религия, но в римских местах посвящения вбирались также тайны чужих Мистерий и соединялись с мистериальным культом древнего римского царства. И поскольку в то время было распространено воззрение, что без духовной силы, предоставляемой богами, нельзя и не должно управлять, то это разумелось само собой.

Тиберий хотел, т. обр. ... силу Христа, какой он ее себе представлял, попросту присоединить к импульсам, которые исходили из божественных сил, признаваемых им и другими народами. Сенат воспротивился этому требованию Тиберия, и оно не осуществилось. Но посвященные римские цезари всё вновь пытались это осуществить, напр., Адриан. И всё вновь противились этому сановники, те, кто имел влияние на политику посвященных цезарей». 175, с. 278–280 (17.4.17)

1450. «По отношению к Мистерии Голгофы, которая должна была проследиваться только внутренним взором, вся современная ей культура стояла так же, как те женщины у могилы Христа Иисуса: они искали труп, но нашли могилу открытой, и трупа там уже не было, и на вопрос: куда дели тело Господа? — они получили ответ: Тот, Кого вы ищете, Его больше здесь нет!...

Люди 4-й культурной эпохи искали нечто там, где его нельзя было найти. И они продолжали искать тем же способом также и тогда, когда 4-я культура близилась к концу — она закончилась в XV веке. ... Ибо как бы перенесением в большое, т.е. лишь в пространственно большое, того же, что произошло с женщинами у могилы, были крестовые походы».

148, с. 108–109 (21.10.13)

1451. Во времена Мистерии Голгофы человечество находилось в переломном моменте. «Можно ничего не говорить о Мистерии Голгофы, а взять другие события, и они покажут, что до того человечество жило поверхностно, после же того люди, пронизанные импульсом времени, его гением, начинают жить углубленно (погружаясь в себя). А если такое происходит, то оно... прежде (уже) подготовлено». 152, с. 63 (20.5.13)

1452. «Если оглянуться на I, II, III христианские столетия, то мы найдем людей такими, что они говорят себе: конечно, я родился от отца и матери, но... моя интеллигенция приходит от богов. — Это было непосредственным сознанием... пристокавшим из восприятия. И лишь с IV столетия всё больше стало развиваться чувство: здесь вверху, в ограниченном костяме пустом пространстве... находятся органы интеллигенции, и эта интеллигенция имеет определенное отношение к наследованию, к кровному родству. Лишь в этом столетии, когда совершился переход от веры в божественность интеллигенции к наследованию интеллигенции физическим путем, смогло совершиться то, что можно назвать интеллектуализацией религиозного импульса духовенством. ... Господство духовенства могло существовать до тех пор, пока для людей имели значение старые традиции относительно божественности интеллигенции. Экономический тип появился в мировой истории в тот момент, когда исчезла вера в божественность интеллигенции, когда человек всё больше и больше стал в чувстве, в переживании приходить к вере, что физический человек в существенном является носителем, органом для развития мыслей».

Духовенство с этим боролось и борется до сих пор.

191, с. 109–110 (12.10.19)

1453. «...Во второй трети первого столетия существовали хорошие, сравнительно хорошие отношения между иудаизмом и Христианством...» Просвещенные евреи

того времени вступали в дискуссии с приверженцами Христа Иисуса по самым разным вопросам, и было при этом не особенно трудно прийти к согласованию воззрений.

175, с. 166 (27.3.17)

1454. «333: важный год. До того человечество имело Христа как историческое явление, не переживая «нужду в Нем»».

ДИ–32 (7) 1923

1455. Пусть и не настолько продвинутые, как в древних Мистериях, но «в Пердней Азии, в Африке, в Южной Европе во времена Мистерии Голгофы всё еще существовали отдельные люди, которые под именем гнозиса — таким он стал известен позже — сохраняли нечто в своем знании, в своей мудрости из того, что происходит в земной эволюции, в эволюции человечества и во что таким могущественным образом вмешалась для жителей Земли Мистерия Голгофы. Но эти люди, знавшие тайны древних Мистерий, были исполнены глубокого беспокойства. Они знали, что для человечества наступит кризис». Их беспокоил вопрос: «Станет ли человечество зрелым также и для того, чтобы воспринять пришедшее через Мистирию Голгофы?»

И в первые века Христианства из кругов таких посвященных в Христианство людей произошла удивительная поэма, показывавшая людям вступление Христа на землю. В захватывающих образах, совершенно драматически, в мощных обликах были представлены люди будущего, которые в своем понимании уже смогут восходить к тому, что им следует понимать ради блага эволюции человечества. Далее в сильных образах было представлено солнечное решение богов и нисхождение Христа в человека Иисуса. «В третьей части описывалось, как новой метаморфозе должны подвергнуться в развитии человечества ожившие существа древних Деметры и Изиды. Было описано, как существа Деметры и Изиды должны будут быть освящены в особом, сильно изображенном человеческом облике». Говорилось о некоем обете человечества, который должен проявиться из будущего.

Описан в этом эпосе молодой человек, который должен найти себя во всем постижении эволюции человечества этого времени, описано, как в юные годы он должен развить род культа Марии как переход от своих юных к зрелым летам. Это священнодействие изображено живыми красками.

Возникла мощная, красочная поэма, написанная самым выдающимся поэтом-священником в первые четыре столетия Христианства. И был художник-священник, который в простых, популярных, но доходящих до сердца образах всё это изобразил.

«Такая поэма существовала. И эта поэма вместе со всем позитивным, произошедшим от гнозиса, была позднейшей церковью уничтожена, искоренена». Ведь и сочинения Скотуса Эригены сохранились чудом. Величайшее поэтическое произведение, вызванное Новым Заветом, было искоренено огнем и мечом вместе с простой, но захватывающей живописью. «В этой поэме была выражена также вся та бесконечная забота, которую несли в себе эти последователи старых посвященных в первые христианские века. Серьезно-элегический тон проходил через поэму». Эти вещи до начала V в.

понимали люди, не перешедшие в направлении августинизма, находившиеся совсем в ином потоке.

227, с. 249–251 (31.8.23)

1456. ««Дуб» – это в древнегерманском культовом языке было названием жреца (Бога) Донара. В то время, когда действовал Бонифаций, сильно принималось во внимание обладание некими формулами. Бонифаций смог овладеть определенными формулами. Он знал волшебное слово, жрец Донара его больше не знал. Бонифаций с помощью своей высшей силы, с помощью «топора» волшебного слова повалил «дуб Донара», жреца Донара. Жрец умер от горя; он погиб «благодаря огню неба». Это имажинативные образы! Через несколько поколений это превратилось в известный образ. ...

Бонифаций сделал германское Христианство римским». 295, с. 180 (6.9.19)

Константин Хлодвиг

1457. «В IV столетии Христианство стало государственной религией, т.е. в Христианство проникло нечто такое, что больше не может быть религией».

203, с. 280 (27.3.21)

1458. «Можно что угодно думать о значении или не значении Константина, но в победе, которую он тогда одержал (над Максенцием), Импульс Христа жил как действительная, реальная сила, которая после Мистерии Голгофы действовала в подсознании людей вне зависимости от того, что думали люди о Христе».

152, с. 146 (27.5.14)

1459. «В той мере, в какой вводилось внешнее государственное Христианство, что достигло определенной вершины при Константине, в той же мере теперь возрасало стремление отеснить старые духовные отправления; в Риме издавался закон за законом, запрещавший любые отправления, пользующиеся силами духовного мира. Конечно, всё это облекалось в покровы борьбы со старыми суевериями!»

175, с. 298–299 (19.4.17)

1460. «Почему Константин, Хлодвиг приняли Христианство? – Потому что они верили, что Бог христиан может им помогать больше, чем их прежние боги. Они некоторым образом поменяли своих прежних богов на Бога христиан. Поэтому Христос получил многие свойства древних народных богов. Эти свойства приписываются Христу на протяжении столетий.

Но таким образом Христианство еще не могло стать универсальной религией, а напротив, всё более и более, я бы сказал, оно должно было отступать перед интеллектуализмом».

226, с. 91 (20.5.23)

1461. Правивший во времена Константина Лициний хотел во время особого праздника высмеять обряд христианского крещения. Но когда мим Геласинус в белых одеждах был погружен в теплую воду на глазах у многочисленных зрителей, то он вместо того, чтобы затем это высмеять, заявил: «Теперь я христианин и останусь таковым всеми силами моей души! Это означает, что Лицинию был дан таким образом ответ духовным миром: вместо издевательства над крещением произошло действие крещения. Так он распознал поворот времен. – Такой посвященный цезарь, каким был Лициний, вопрошал богов, вступил с ними в борьбу и получил отри-

цательный ответ. ... Тогда для всех людей, также и для язычников (это не наши времена), это был полноценный ответ, с которым считались».

175, с. 284–285 (17.4.17)

Импульс арабизма

1462. «...Древняя, лунная религия Ягве появляется вновь в религии полумесяца в эпоху после События Христа и вносит дохристианские импульсы в позднейшие христианские времена. Здесь происходит повторение более раннего периода в более позднее время, в последней трети греколатинской культуры, которую оккультно мы считаем делящейся до XII–XIII веков включительно. Это значит, что спустя шесть веков (после явления Христа) в религии, перенесенной арабами из Африки в Испанию, мы имеем позднейшую, мощно выступающую религию, которая оказывает сильнейшее влияние на все факторы развития и, оставляя без внимания Импульс Христа, являет собой как бы возобновление в иной форме лунной религии Ягве. Мы не можем рассмотреть все особенности этого повторения. Но будет значительным, если мы запишем в своей душе хотя бы то, что в мировоззрении Магомета был оставлен совсем без внимания Импульс Христа, что в этой религии Магомета оживает некоторым образом то, что можно было видеть в едином Боге мозаизма. Но здесь этот единый Бог внесен в нечто взятое с другой стороны, напр. из египетско-халдейского мировоззрения, которое принесло подробное учение о связи процессов звездного неба с мировыми событиями. И мы действительно видим, что все понятия и идеи, которые мы находим у египтян, халдеев, вавилонян и ассирийцев, повторяются в религии Магомета, но удивительным образом пронизанные светом, волнами того, что мы можем назвать единым Богом Ягве, или Иеговой. Если говорить научно, то арабизм есть удивительное сочетание, синтез всего того, чему учили египетско-халдейские жрецы, чему учили халдеев, с тем, чему учила древнееврейская религия Ягве.

Но в таких случаях наряду с соединением происходит всегда отсеивание, отбрасывание. И (в арабизме) было отброшено всё, что возводимо к ясновидческому наблюдению. Осталось только комбинирование, только рассудочное исследование, так что понятия египетского врачебного искусства, халдейской астрономии, исходившие у египтян и у халдеев из древнего ясновидения, выступают в магометанском арабизме в интеллектуализированной и индивидуализированной форме. Через посредство арабов, окольным путем в Европу приносятся нечто просеянное...

Итак, мы имеем, с одной стороны, ход развития человечества, в котором Импульс Христа прямо проникает в Европу через Грецию и Италию; и мы имеем другой, более южный путь, делающий обход, минуя Грецию и Италию, и связывающий себя с тем, что пришло к нам окружным путем благодаря импульсу арабизма.

И только из слияния в некий важный отрезок времени религии Христа с религией Магомета... могла образоваться наша новейшая культура. По причинам, которые сегодня мы не будем обсуждать, следует полагать, что

указанные импульсы действуют в продолжении 6–6,5 веков... так что через шесть веков после явления Христа появляется, распространяется, проникает в Европу возобновленный культ Луны, арабский культ Луны и до XIII в. оплодотворяет культуру Христианства, которая получила свои прямые импульсы другими путями. Ибо происходит постоянный обмен. Кто хорошо знает хотя бы с внешним ходом событий, тот знает, что в самих монастырях Западной Европы — пусть даже они боролись с арабизмом — арабские мысли вливались в науку... тот знает также и то, что до определенного, значительного момента в середине XIII в. (1250 г.) происходило слияние двух импульсов: арабского импульса с прямым Импульсом Христа. ...

Солнечный символ сплавляется с лунным символом начиная с VI, VII и до XII–XIII веков, вновь охватывая, т. обр., период приблизительно в шесть веков.

И когда это непосредственное оплодотворение достигло, т. сказ., своей цели, то выступило нечто новое, подготовившееся с XII, XIII века. ... как бы догоняя прямой Импульс Христа, в души людей духовно изливается то, что дал 4-й послеатлантический период. Греческая эпоха посылает вслед как бы догоняющую волну; мы называем её культурой ренессанса, которая в течение последующих веков оплодотворяет всё, что уже тогда имелось. ... эта греческая волна опять-таки изживает себя в течение шести веков, т.е. до нашего времени. И мы живем еще в ней. ... Но мы живем теперь... в переходном моменте, у начала новой шестивековой культурной волны, когда опять возникает нечто новое и Импульс Христа должен получить новое оплодотворение. ...

Если мы в старом стиле — не в новом — представим себе последовательность Луны, Меркурия, Венеры и Солнца, то после возобновленного влияния Луны и после изживания, т. сказ., лунной волны в эпоху Ренессанса, мы должны ожидать появления того влияния, которое мы можем правильно обозначить символом Меркурия. ... последним великим умом, совместившим в себе полноту науки, полноту Христианства и полноту культуры ренессанса, является Гёте, и мы можем ожидать, что Гёте действительно являет в своей душе прекрасное сочетание культуры ренессанса, науки, т.е. интеллектуализма, оплодотворенного арабизмом, и Христианства. Если мы будем рассматривать Гёте так, как мы делали это уже в ряде лет, то легко убедимся, что эти элементы действительно слились в душе Гёте. Но после сегодняшних указаний на периоды, длящиеся по 600 лет, мы вправе ожидать, что в душе Гёте не могло еще быть влияния Меркурия, которое как нечто новое выступило за (после) Гёте... Поэтому интересно — и вы это знаете, — что это влияние заметно уже у ученика Гёте Шопенгауэра. Из моих сообщений вы знаете, что в философию Шопенгауэра проникла восточная мудрость, и именно в форме буддизма. А так как символ буддизма видят в Меркурии, то, соответственно, после эпохи Гёте вы имеете характерное влияние Будды — ибо Будда здесь равен Меркурию, а Меркурий равен Будде, — подобно тому, как в арабизме вы имеете характерное влияние Луны; и мы можем определить, каков этот приток, вте-

кающий в прямой путь Импульса Христа в начале нового шестивекового периода: как этот приток мы должны рассматривать возобновленный, выступающий в новой форме буддизм, но с теми ограничениями, какие были даны в моей открытой лекции о Будде.

Спросим же себя: каков прямой поток культуры, текущий в будущее? Это течение Христа. Оно движется прямо вперед. И какие второстепенные течения должны были мы отметить? Прежде всего, течение арабизма, которое вливается в главный поток, потом делает перерыв и находит свое очищение в культуре ренессанса. А теперь мы наблюдаем возобновленное течение Будды, втекающее в главный поток. Кто может в правильном свете воспринимать эти факты, тот скажет: из течения Будды мы должны взять те элементы, которых до сих пор не было в нашей западной культуре. И мы видим, как известные элементы течения Будды уже вливаются в духовное развитие Запада, напр. идеи перевоплощения и кармы. Но нечто другое должны мы строго начертать в своей душе: все эти вторичные течения никогда не раскроют нам центральной сущности нашего мировоззрения, нашей Духовной науки. Спрашивать о Существо Х Христа буддизм или какой-нибудь дохристианский ориентализм, втекающий в наше время в виде обновленных мировоззрений, было бы так же мало разумно, как если бы европейские христиане стали спрашивать о Существо Х Христа арабов, пришедших в Испанию».

124, с. 171–177 (13.3.11)

Средневековье

1463. «Папа Грегор (Григорий) Великий отправил 50 посланцев... в Англию и Ирландию, а оттуда, в свою очередь, отправились посланцы в Среднюю Европу: Галлус, который связан с СантГалленом (Швейцария), и многие другие»,
180, с. 297 (14.1.18)

1464. «Барбаросса, предпринявший пять римских походов против папства и стоявших на его стороне северных итальянских городов, вынужден был в результате Констанцкого мира признать их независимость после того, как ему не удалось взять их крепость Алесандрию».

Фридрих Барбаросса предпринял третий крестовый поход. Именно тогда родилось сказание о нем. Его сочинил отдельный человек, это не произведение народного творчества. В нем использован символ пещеры. В пещере, как известно, совершался культ Митры. В гроте, в пещере должен был укрыться король Барбаросса, «ставший адвокатом того, что в душевной жизни дойчей вставало против Рима и его влияния. Исключительно много содержится в этой саге! Чистое Христианство, по которому тогда тосковали многие, должно было, когда придет время, выйти из своей сокрытости».

51, с. 180–182 (28.12.04)

1465. Это переживали в VIII–X вв. в тех частях Европы, где распространялось Христианство. «Нечто колоссальное чувствовали там в следующих словах:

Ave Maris stella
Dei mater alma
Atque semper virgo
Felix coeli porta.

Sumens illud Ave
Gabrielis ore
Funda nos in pace
Mutans nomen Evae!

Славься (Аве) звезда моря,
Божественно юная Матерь
И вечно юная Дева,
Ты — счастливые врата Неба
Воспринимая ту славу (Аве)
Как дар Габриэля,
Ты стала для нас основой мира,
Когда ты перевернула имя Ева». [Ева — Аве]
125, с. 239 (22.12.10)

1466. «...В Тибете мы имеем современное, монументальное выражение древней атлантической культуры. ... Монотеизм гуннов был изливанием атлантической культуры...» Лишь перед Христианством остановились они как перед чемто большим. 93а, с. 261 (5.11.05)

1467. Римский епископ Лев Великий заставил Атиллу уйти из Европы. Это событие можно понять с точки зрения «народной психологии». «Льву была известна власть, которую Атилла имел над своим народом. Атилла же при всей своей силе не знал того, что выступило ему навстречу: не знал Христианства; потому он склонился перед ним». 51, с. 122 (1.11.04)

1468. «У северных народностей, когда они смешались с римством, выработалось воззрение: человек может понять духовное после того, как проследит его в физического мире, а затем возвысит его из физического мира как духовное. Это было противоположно предыдущему.

Отблеск этого воззрения сохранила средневековая теология. Старые теологи говорили: человек должен сначала иметь идеи, сначала он должен познать духовное. Понятие веры было абсурдом для древней теологии, ибо сначала должно было быть познано духовное, до того как вообще можно было думать о познании физического. Его сначала нужно было осветить духом».

214, с. 23 (23.7.22)

1469. Нашествие германцев поставило Рим перед задачей придать учению Христианства политический характер, сделать его «носителем политической системы». И власть этой системы сделалась столь сильной, что когда германцы разрушили Римское царство, то знаменитый властитель начинающегося средневековья Карл Великий получил корону из рук папы.

Средством противостояния «политическому облику Христианства» стало монашество. Люди уединялись в монастыре не для того, чтобы бежать от мира, а чтобы исповедовать форму Христианства, чуждую политике.

51, с. 91–92 (19.7.04)

Арианство

1476. Среди различных форм, в которых Христианство совершало, т. сказ., победное шествие с востока на запад, были такие формы, как арианство и афанасийство. «Те народы, которые как готы, а также лангобарды и даже франкские народы первоначально различнейшим образом принимали участие в том, что неправиль-

но называют переселением народов, эти народы первоначально были арианами». 185, с. 201 (3.11.18)

1477. «...Исходя из определенного мировоззренческого направления Арий* выступил в Антиохии в особенности против Афанасия». Догматическое различие там состояло в том, что «Афанасий** придерживался воззрения, что Христос есть Бог, подобно Богу-Отцу. ... тождественен Ему от вечности по природе и сущности. Это воззрение перешло затем в римское католичество, которое еще и сегодня придерживается этой веры Афанасия. Итак, в отношении римского католицизма нужно сказать, что в его основе лежит вера в то, что Сын вечен и является равной природы и сущности с Отцом. ...

Арий был того мнения, что можно говорить только о превосходящем всё остальное Боге, Боге-Отце, а Бог-Сын, т.е. Христос, хотя и в предвремь, но, тем не менее, всё же создан Богом-Отцом. ... (Он) Посредник между парящим в высях Богом-Отцом, Который пока недостижим для познавательных сил человека, и тем, что человек находит в самом себе».

Все те народы, что пришли на смену Римской Империи (готы, лангобарды и др.) были арианами, инстинктивно арианами, когда пришли в Италию. И лишь по принятии Христианства Хлодвигом*** в Христианство перешли и франки, которые некоторым образом внешне — ибо внутренне они раньше тоже были арианами — приняли афанасийство. А с Карлом Великим**** всё было приведено к вероисповеданию Афанасия и тем самым введено в римскую папскую церковь. «Большая часть тех первичных народов, варварских народов, готов, лангобардов и т.д., погибла; то же, что не погибло как народ, было затем изгнано, уничтожено последователями Афанасия. Арианство в собственном смысле слова жил далее лишь в сектах, но как непосредственная народная религия он исчез».

* Арий, священник из Александрии. Умер в 336 г.

** Афанасий Александрийский, жил около 300–373 гг. Учитель церкви.

*** Хлодвиг (Людвиг I) (466–511). Король франков. В 496 г. принял в Риме римско-католическое Христианство с тремя тысячами поданных ему франков.

**** Карл Великий (742–814). С 768 г. король франков, подчинил саксонцев, лангобардов и баварцев. С 800 г. — римский император.

188, с. 201–203 (3.10.18)

1478. «Кто наблюдает распространение восточного Христианства, распространение арианства, может... воспринять элемент Митры в этом арианстве, хотя и очень ослабленным». Даже в переводе Библии Улфилой (Волфилой) встречаются терминологически элемент Митры. 204, с. 70–71 (15.4.21)

1479. «...В некотором отношении он (арианизм) является последним побегом, последним отпрыском тех мировоззрений, которые, обращаясь к Божественному, еще пытались найти взаимоотношение между чувственно-воспринимаемым, внешним миром и спиритуально-божественным. ... Можно сказать: в некоем абстрактной форме в арианстве живет еще тот же импульс — но только как импульс, не как таинство и не как культ, — который живет в русском Христовом

Импульсе. Такой род Христова Импульса именно по этой причине и должен был быть отгеснен, ибо он не был предназначен для народов Европы. ... потому он и был истреблен афанасийцами...»

185, с. 203 (3.11.18)

1480. «В то время как народ, распространивший позже Христианство с запада на восток, — франки, насильем принуждали к нему другие народы, готы были полны терпимости». Они достигли высокой степени культуры; из их среды вышел Улфил. Франки при Карле Великом мечом принудили саксов принять Христианство. Готы были ариане. «Все восточные германские племена примыкали к арианской вере... считали, что Бог живет в каждой человеческой душе. ... Готы обладали величайшей терпимостью в отношении к каждому другому религиозному воззрению». 51, с. 110–111 (25.10.04)

Папа Николай I

1481. Течение Грааля, пришедшее в Европу, можно охарактеризовать следующим образом. «Те, кто как-либо жил внутри этого духовного течения, они, собственно, всё благо, спасение видели в том — отзвук этого можно услышать в сказании Вольфрама фон Эшенбаха о Парсифале, — чтобы из чувственного возвышаться в сверхчувственное, т.е., по меньшей мере, иметь хоть какое-то приблизительное созерцание сверхчувственного мира, позволить человеку стать причастным к сверхчувственному миру, чтобы он его знал, знал, что его душа принадлежит течению, которое нельзя воспринять непосредственно, если органы чувств направлены на земные события. ... Таким было одно течение, которое в IX в. лишь слегка, однако враждебно было воспринято в Риме, когда там папой был Николай I. В Риме уже полностью сложилось настроение, что это течение следует рассматривать как враждебное... нездоровое для европейских людей, если они станут ему предаваться. Ничего эзотерического и ничего хоть как-то происходящего от эзотерического не должно было быть внутри религиозной и познавательной жизни в Европе.

Совершенно несомненно, это был первый ужаснейший знак вопроса именно для Николая I, ибо он еще ощущал грандиозность спиритуальной жизни в этом течении, которое, правда, уже с III, IV столетия было сильно потушено — в Италии было даже основано общество по искоренению всякого спиритуального пути познания, — но тем не менее самыми разными таинственными путями светило в сердца людей, являя себя то там, то здесь». Но это осуждалось как ересь.

Второй знак вопроса, вставший всемирно-исторически перед Николаем I, вызывался большим сомнением: а способно ли население европейского Запада выносить высокодуховное напряжение, которое будет вызываться спиритуально-эзотерическим постижением в душах? «Что должно будет произойти, если слишком много из этого эзотерически-спиритуального течения войдет в европейские души?»

Даже на Востоке всё больше приходило в беспорядок то, что там присутствовало. В Ирландии некоторое время существовали спиритуальные школы, где святыя тайны этого течения сохранялись в высокой чистоте.

Но, говорил Николай I, для европейского населения это не подходит. Этого же, правда несколько иначе, хотел и шотландский бенедиктинский монах Бонифаций (680–754), примас франкской церкви.

На Востоке эзотерическое содержание также оплавилось. «Люди Востока, также и европейского Востока, современной России, не могли свои души привести в связь с этим эзотерически-спиритуальным содержанием. Они, однако, имели ощущение его, если это ощущение не было основательно искоренено подступавшим туранским населением, которое тогда открывалось в турках. Эти люди Востока имели смутное, притупленное чувство того, что всё являющееся высокой эзотерикой и не могущее быть постигнуто человеком с его наступающим интеллектом, оно струится и течет в культе, но только если культ в то же время имеет внешнее реальное средоточие, в некотором отношении географический центр.

Так на востоке Европы, где эзотерически-спиритуальное было, собственно говоря, забыто, возникла склонность, симпатия к культу, но связанная с колоссальным влечением к тому, что ощущалось как средоточие культа, с влечением к Гробу Господню». Увенчанием пережитого в богослужении было сердечное стремление лично совершить паломничество ко Гробу Господню.

Но повсюду, и далее в Азии, люди не могли подниматься к тому, что является тайной человека, а вместе с тем и тайной духовного мира.

«Чем далее мы уходим во времена папы Николая I, тем больше видим на Востоке внутреннее, сердечное почитание культа, внутреннюю сердечную привязанность к взаимодействию культа и всего того, что переживалось в культе, с тем, что потом ощущали как увенчание этого ощущения, как некоего рода большое культовое действие: паломничество ко святому Гробу. Если из Рима IX столетия, из Рима папы Николая I смотрели на Восток, то видели то, о чем Николай I и его советники говорили, что это не подходит для европейского, для средне- и западноевропейского населения. Это средне- и западноевропейское население имело слишком много от вторгавшегося в человеческое развитие интеллекта, чтобы быть привязанным к простому, но, правда, внутренне пронизанному сердцем созерцанию и к паломничеству к святому Гробу. Европейское человечество имеет слишком много от выступающего интеллектуализма, чтобы таким образом стать целым человеком. Видели, что на Востоке это возможно, но человечество Средней Европы и Запада на это не способно.

С другой стороны, также видели первый знак вопроса. Видели огромную опасность, если в Европу перейдет то, что было заложено в этом потоке, который содержал так много от эзотерики, столь много от того, что действительно могло быть понято только через спиритуализированные идеи. И я бы сказал: когда из Рима папы Николая I бросали взгляд на Запад, то видели там опасность; смотрели на Восток — и там видели опасность. На Востоке видели распространяющийся поток, глубоко проникающий в Европу — собственно, целый ряд потоков, — поток эзотерического культа в противоположность к тому другому эзотерическому течению. Средняя Европа не может и не должна быть захвачена ни тем ни

другим потоком, — так говорили при дворе Николая I. И что тогда должно произойти? — То достояние, которое видели истинные сторонники этого эзотерического потока, это спиритуальное достояние должно быть приведено в догматические формы. Для этого должны быть найдены слова, изречения, это должно быть высказано. Но людей необходимо предохранить от того, чтобы высказанное они могли видеть, могли познавать.

Возникли представления веры. Возникло представление: необходимо дать людям содержание в абстрактно-догматической форме, не давая им возможности созерцать, чтобы они в это могли (только) верить. Так возникло это третье течение, захватившее Среднюю и Западную Европу религиозно, а также и научно, которое, прежде всего, для бурно вторгавшегося интеллекта имело догмы, но не так, чтобы эти догмы были бы схвачены в понятиях созерцанием; это течение имело догмы так, что они высказывались. То, что они собой представляли, человек больше не видел, он должен был в них только верить.

Если бы это эзотерическое течение, которое уходило в Ирландию и догорело только в новое время, проследили фактически, то люди в нем вживались бы в связь души со спиритуальным миром. Ибо, по сути говоря, в этом эзотерическом течении жил большой вопрос: как человеку достичь того, чтобы он мог найти себя в эфирном мире, в эфирном космосе? — Ибо созерцания, которые включают в себя и Мистерию Голгофы... относятся к эфирному космосу. Так что можно сказать: здесь был большой вопрос о своеобразии эфирного космоса. Но то, что относилось к эфирному космосу, это было для среднего течения, для того течения, что до позднего средневековья выступало преимущественно в форме латинизма, догматическим содержанием.

На Западе бессознательно существовал вопрос о тайне эфирного космоса. На Востоке среди людей всплывал большой вопрос: как обстоит дело с эфирной организацией, с эфирным организмом человека?

Во всех настроениях и знаниях, присутствующих в культе, церемонии и ритуале Востока, жил бессознательно вопрос: как человеку понять свое эф. тело? — В юго-западном течении жил вопрос: как человеку понять эфирный космос? — Прежде к человеку истины о сверхчувственном мире приходили сами собой, непосредственно через сновидческое ясновидение; ему не было нужды осознавать эфирное в себе и в мире. И это было значительным для нового времени, что оно принесло человеку вопрос о содержании эфирного: на Западе вопрос об эфирном космосе, на Востоке — о собственном эф. теле человека.

Вопрос об эфирном космосе призывает человека к высшему раскрытию его духовности. Он должен развить крепчайшую силу идей, чтобы проникнуть в тайны космоса. Я указывал вам вчера, как их впервые находят, рассматривая в гётевском духе метаморфозу растений, восходя затем к той объемлющей метаморфозе, которая ведет от одной земной жизни к другой. Но в Риме это сочли опасным, а именно во времена папы Николая I. Некоторым образом должно было быть закрыто, прикрыто жившее в этом течении.

Но и другое, восточное течение состояло в дискуссии с эфирным, но только с эфирным собственной организации, с эф. телом человека. С тем, что изживается во внешней природе, с животными, растениями, минералами живет физическое человеческое тело; со всем тем, что человек фабрикует в виде машин, живет физ. тело человека. Если же человек хочет со своим эф. телом жить здесь, на земле, то он может это сделать только внешним образом, живя в церемонии, в ритуальности, живя в свершении, которое не является земно-чувственно-реальным. В такое свершение хотел вживаться человек на Востоке, чтобы переживать внутреннее своеобразие собственного человеческого эфирного организма.

Также и это в IX в. в Риме папы Николая I нашли не подходящим для Европы. С Запада сохранили — а затем распространили снова дальше на Запад, так что это эзотерическое течение оказалось совсем закрытым — лишь то, что интеллект доводит до догматики, где в сверхчувственные истины только верят, где их больше не видят. Но также и то внутреннее отношение к культу, что развивалось в Восточной Европе, считали не подходящим для средне- и западноевропейского населения, и из этого возникла та модификация культа, которую имеют в римско-католической церкви.

Если сравнить культ восточной, русской ортодоксальной церкви с культом римско-католической церкви, то становится видной следующая разница: в римско-католической церкви больше имеет место созерцаемая символика, на Востоке — нечто такое, во что душа вживается с полным рвением. На Западе постоянно существовала потребность от культа, связанного с догматическим пониманием, всё снова переходить к догмам и из догм освещать культ. На Востоке действует культ для себя. А то, что пошло на Запад, ограничилось в конце концов тем, что постепенно стало тем, что сохраняется внешним образом в различных оккультных обществах, существующих и поныне, которые сегодня хотя и играют большую роль, но лишены всей эзотерики прошлых времен.

Инагурировать в Европе культ, который бы не захватывал эфирной человеческой природы так, как это происходит на Востоке, и установить такую догматику, которая должна убересть человека от восхождения к созерцанию спиритуальных миров, ввести такое двойное течение — это было третьим большим знаком вопроса, стоявшим перед папой Николаем I. Над этим работал он. Благодаря этому произошло позднейшее отделение греко-восточной церкви от римско-католической. В том, что я изложил, находится истинное внутреннее основание этого разделения».

Всё это происходило в середине IX в. В это время во многих местах, в Испании, во Франции, в Ирландии, существовали эзотерические школы, в которых были люди обладавшие Христианством через сверхчувственное видение, в которых учили этому видению. Позднее это отразилось и сохранилось во взгляде на Святой Грааль или на более секуляризованный Круглый стол короля Артура. «В связи с этим имели чувство: там заложено нечто такое, что связано с созерцанием сверхземных миров, с переживанием сверхземных миров».

Всё остальное, что рассказывают о IX в., является лишь легким внешним выражением того, что господствовало в подобного рода глубинах.

Позже эзотерическое течение было заслонено тем, что всё более выносил на поверхность арабизм. В XI, XII вв. эзотерика всё более гаснет и принимает ту материалистическую форму мышления, что в позднейших метаморфозах, приведших к материализму, стало естественным, происшедшим из арабизма.

«Среднее течение — собственно говоря, творение папы Николая I, но подпитанное еще Бонифацием, получившее опору у Меровингов и Каролингов и в течение веков лишь чуть окрасившееся сказаниями о Граале и другими святыми сказаниями», оно шло ко всё большей материализации культа и догматики и дошло даже до споров о причастии. Материализировалось и восточное течение. Пришла волна материализма.

Николай I, естественно, не мог поставить границы душевному развитию; он лишь усилил среднее течение, и в этом он был просто гениален. Но то настроение, что было на Востоке и проникло на Запад, испытывало внутри жажду человеческого эфирного организма по святому священнодействию, видившему свое средоточие в Иерусалиме. В нем высказывались такие духи, как Петр Амьенский, Бернард Клервосский. Оно возбудило крестовые походы в Иерусалим. В это примешивалось течение Грааля и Артура. Таково было настроение европейского рыцарства. «И как слабый оттенок, который, правда, по мере развития крестовых походов всё усиливался, примешивалось во всё это то, что Николай I основал как собственно настроение европейской цивилизации в религии и познании. Потому-то нам кажутся странными крестовые походы, которые мы не можем вполне понять исходя из позднейших отношений. Ибо среднее течение распространилось в них. Наравне с этим осталось восточно-европейское течение, рассматриваемое внутри Европы как отставшее религиозное течение. Западно-европейское течение превратилось во всевозможные ответвления, побег, отростки оккультно-эзотерического, во всевозможные оккультные общества, в ордена масонов и т.д. Среднее течение в конце концов захватило также и науку в схоластике и в новом естествознании».

Во всем этом эзотерика была движущим импульсом. И достойно сожаления, что новые времена не поняли розенкрийского настроения в его подлинном облике, хотевшего искать Христа в духовных высях, а не в физическом, что не понято было евангельское: «Его нет здесь: Он воскрес, как сказал...» 216, с. 127–138 (1.10.22)

Палладий

1482. В греко-латинскую эпоху люди жили в непосредственном соединении с внешним миром. Греки больше не переживали Солнце как источник жизни, но «как нечто такое, что пронизывало их изнутри. И они чувствовали этот элемент, где Солнце внутренне живет в человеке; они это чувствовали как элемент эроса, как элемент любви. Эрос, солнечное в человеке, вот что жило во внутреннем переживании грека; поэтому Солнце переживалось как божественный источник любви».

В 5-ю эпоху Солнце переживают как физический шар, Солнце затмилось для людей. «Нисходя всё глубже и глубже внутрь человека, жизнь Солнца исчезла в его подосновах, в «морских» глубинах души. В морских глубинах души несет сегодня человек солнечное. Он не должен достигать его, ибо Страж Порога стоит перед этим, поскольку это находится в тех подосновах, о которых древние учителя Мистерий говорили, что грешны уста, произносящие это, и грешны уши, слышавшие об этом. И еще в IV столетии имелись школы, которые для дальнейшего распространения Христианства учили: тайну Солнца высказывать не должно; должна прийти цивилизация, которая не будет знать тайны Солнца».

Действие поучающих сил из Универсума выразилось через Константина. «При нем Христианство приняло форму, отринувшую Солнце». Юлиан Апостата попался жизнью за то, что хотел тройственную тайну Солнца передать как традицию. Мир не захотел идти за ним.

Теперь мы живем на другом полюсе исторического развития. Тогда, в IV в. был упадок. Теперь мы нуждаемся в новом начале.

Апостата стоит на развалинах старого времени. Бесчисленное число полных мудрости памятников, манускриптов и произведений искусства, способных выдать тайну Солнца, было уничтожено.

«Это верно, что для того, чтобы прийти к свободе, человек должен был пройти через веру, что Солнце — это газовый шар, странствующий по миру...»

«Солнечная тайна ощущалась (в древности) как величайшее духовное сокровище человечества. И это было символизировано через т. наз. Палладиум. Считают, что дно время он был в Трое, и жрецы Мистерий в Трое видели в связи с этим Палладиумом то, что они открывали людям сакраментально-культово как сущность Солнца. Затем он был перенесен в Рим, и это составляло тайну посвященных Рима, что Палладиум хранится в Риме. Рим хранил Палладиум. И, по сути говоря, посвященные жрецы Рима и первые римские императоры, а именно еще Август, работали, действовали в мире исходя из сознания, что в Риме представлено величайшее сокровище мира, по меньшей мере внешне-символически. Он хранился в сокровеннейшем из римских храмов под основанием стены, и о нем знали лишь те, кто знал величайшие тайны римской жизни. Духовно же он стал известен тем, кто должен был нести в мир Христианство. И из знания о том, что Рим хранит сокровище Палладиума, потянулись первые христиане в Рим. Причина здесь была спиритуальная.

Когда же при Константине Христианство секулярировалось, Палладиум у Рима был изъят. Константин основал Константинополь, и под колонной, которую он там себе воздвиг, он повелел положить Палладиум. Римское Христианство развивалось далее так, что у него знание о солнечных тайнах было отнято именно тем императором, который внешне, в форме жесткого механизма утвердил Христианство в Риме. Во внешнем, мирском утверждении через Константина Христианство утратило мудрость мира, что внешне выразилось в перенесении Палладиума в Константинополь.

В некоторых частях славянского мира — люди толкуют всё это в своем смысле — господствовала вплоть до начала XX в. вера, что в неотдаленном будущем Палладиум из Константинополя будет перенесен... в один из славянских городов. ...

Да, Палладиум был перенесен на Восток, где жила пришедшая в упадок древняя мудрость, охватываемая темнотой. И в дальнейшем развитии мира всё зависит от того, чтобы подобно тому, как Солнце является рефлектором света, даваемого ему из Универсума, так сокровище Палладиума было освещено мудростью, находимой в сокровищнице познания Запада. Палладиум, древнее наследие, которое из Трои было перенесено в Рим, затем в Константинополь, должен был быть унесен еще дальше, во тьму Востока; Палладиум, солнечное сокровище, он должен ждать, пока его духовно освободят, спасут на Западе из темного сокровища обычного познания природы. Так со святейшими традициями европейского развития связано то, что стоит как задача для будущего. ...

Солнце исчезло в подосновах человечества. Мы должны с помощью духовнонаучного развития найти его вновь. Человечество должно вновь найти это Солнце, иначе Палладиум исчезнет в темноте Востока. Сегодня грехом является говорить *Ex orient lux* (свет с Востока) — Свет больше не может приходить с Востока. Восток в упадке. Но он ждет — ибо он будет обладать сокровищем, солнечным сокровищем, хотя и в темноте, — он ждет свет Запада. ... Как флюорисцирующее тело, Палладиум является темным в себе; если его пронизает свет, то он начнет светиться. Так будет с мудростью Востока: темная в себе, она засветится, станет флюорисцировать, если ее пронизает мудрость Запада, духовный свет Запада».

208, с. 169–175 (6.11.21)

1483. «Не будучи посвященным, император Константин знал следующее: существовала пра-древняя мудрость человечества. Эта прамудрость однажды была здесь, в древние времена она была здесь, когда люди обладали атактическим ясновидением; затем она была перенесена в более поздние времена, сохранена жрецами и при этом постепенно пришла в упадок, но она была здесь, эта пра-мудрость. Также и мы, римляне, говорил себе Константин, имеем в нашем социальном строе нечто связанное с институтами этой пра-мудрости, но только мы погребли это под построенным в соответствии с внешним чувственным царством, социальным строем. — Это выразилось в значительном символе, в имажинации, но и не только в имажинации, а и во всемирно-историческом культовом действии; это выразилось в том, что говорили себе: раньше мудрость не измышлялась людьми, а открывалась из духовных миров. Так обладали ею наши самые первые праотцы-жрецы, — конечно, не в Риме, а в Илионе, в Трое, где были наши праотцы-жрецы. — Это выразили в сказании о Паллади, о т. наз. изображении Афины. — Палладиум упал с неба в Трою, сохранялся там в святилище, а затем был перенесен в Рим и зарыт там под порфировой колонной. Порфировая колонна возвышалась над ним. В связи с этим имажинативным культовым действием люди чувствовали: мы также возводим нашу культуру к

древней пра-мудрости, изошедшей из духовных миров, но мы не можем приблизиться к тому образу, который эта пра-мудрость имела в древней Трое.

Это чувствовал Константин. Поэтому он также чувствовал, что позднейшие Мистерии, если бы он также был в них посвящен, мало чем могли бы помочь; они бы не привели его к Палладию, к древней пра-мудрости. Поэтому Константин на свой лад предпринял некоторого рода борьбу с мировыми силами, предпринял нечто на свой манер, чтобы спасти некоторым образом принцип Империи Романум. ... Он сознавал, что это должно совершиться опять-таки в смысле определенно-го культового действия, которое должно быть поставлено перед всем мировым развитием. И он решил прежде всего Рим снова перенести в Трою, выкопать Палладию и вернуть его в Трою. Но план был расстроен. И вместо того, чтобы в Трое учредить новый Рим, был основан Константинополь и ему передана сила спасти для будущего закатающийся Рим. Этим путем он рассчитывал воспротивиться повороту времен. Он хотел опять, выражаясь в смысле сибиллина оракула, дать в Риме приют волкам и лисам (предсказание оракула: на месте Рима будут бродить волки и лисы; при этом имелось в виду не опустошение Рима, а исходящие из него импульсы), а тайные импульсы Рима насадить в другом месте, до некоторой степени вернуть их к первоисточнику. Так возник в нем большой план основать Константинополь, что и совершилось в 326 году. Что основание его следует видеть в связи с великими событиями на повороте времен, это вам может стать ясным из одного того, что закладывая первый камень, Константин выбрал момент, когда Солнце стояло в Стрельце, а Рак управлял часом дня. Так что он ориентировался по космическим знакам. ... Он хотел вечный импульс вечного Рима перенести в Константинополь. Поэтому и порфировую колонну он велел перенести в Константинополь; лишь позже бури разрушили ее. А также и Палладию он велел выкопать и положить под этой колонной. ... Остатки (Голгофского) Креста были использованы для своего рода обрамления особенно ценимой статуи Аполлона, а из гвоздей с Голгофы были сделаны лучи на венце этой статуи. Сама статуя была водружена на порфировую колонну, которая позже была разрушена. Там была еще надпись. Она гласила примерно следующее: То, что здесь действует, должно действовать вечно, как Солнце, и силу его основателя Константина нести в вечность! — Все эти вещи, естественно, следует брать более или менее имажинативно... но при этом они соответствуют также точным историческим событиям».

175, с. 290–291 (17.4.17)

Поиск пути ко Христу

1484. Душа человека в послееатлантическую эпоху зарождалась в эфирном. Таковым было и душевное тело в древнеперсидскую культурную эпоху. И это не могло быть иначе, поскольку в древнеиндийскую культурную эпоху человек выработал индивидуальное эф. тело.

Но начиная с IV христианского столетия душа эмансипировалась от эф. тела, однако стала слабой. И остается таковой до настоящего времени. Она испытывает в

себе некую нужду, но исходя из своего внутреннего не может ее компенсировать. Нужда эта обусловлена тем, что вместо того, чтобы, как прежде, Христа искать в Солнце, Его следует искать в Мистерии Голгофы, вместо пространства искать Его в ходе времени.

В течение всех столетий, от IV-го до XV-го, душа не имела сил, чтобы из себя приходила к познанию мира. Поэтому люди ограничились получением знаний из книг, оставленных древними. В XV в. душа ушла так далеко, что, будучи не способной из эф. тела или околным путем, через эфирное, из физ. тела познавать математическое, прибегла к абстракции, начала абстрактное пространство переживать как собственную мысль.

Но перед человеком встала задача укрепиться внутренне так, чтобы иначе прийти ко Христу, к Которому прежде, до IV в., он приходил через эф. тело, благодаря которому в Солнце видели солнечного Духа, Христа, сошедшего на Землю.

«Это интересно, что мы можем сказать: ни исповедание Христа цезарем Константином, ни поворот назад от Христа, совершенный Юлианом, не стоят на каком-либо твердом основании». Историк Зосимос (Zosimos, V в.) объясняет, что Константин совершил так много преступлений в своей семье, что языческие жрецы не могли ему это простить, а христианские священники — могли, потому он и перешел в Христианство. «Можно сказать, что он направил свое исповедание ко Христу не потому, что имел в Нем нужду». То же самое можно сказать и о Юлиане. «Однако в любом случае как рго, так и kontra не были тогда чем-то сильным, интенсивно воздействующим на вопрос о Христе, ибо люди не знали ничего о том, что означает утверждение, что Христа следует искать исторически в теле одного человека».

Да, с IV в. люди внутренне эмансипировались, но их души ослабели, и они не могли находить иного пути ко Христу кроме исторической традиции, написанной или передававшейся изустно в разных интерпретациях.

В XV—XVI вв. человек начал производить из души математически-механическое познание. Коперник эмансипированной душой обратился к небесному своду. Но и душа рассудочная в эту эпоху могла пользоваться не эфирным, а только физ. телом, глазами, чтобы смотреть в мир. Поэтому и до сей поры о Христе возвещает только Писание.

Но душа должна снова набрать силу, вглядываясь внутренне в Я, ощущать Я, а за ним — Христа. Прежде смотрели эф. телом и видели за Солнцем солнечного Духа, Христа. Ныне человек имеет чувство Я. Но оно очень смутно. Оно ведь возникло в эмансипированной душе. Но нужно суметь почувствовать, что Христос, Которого раньше переживали в свете Солнца от восхода до заката, теперь светит из внутреннего, из нашего Я. «Прежде человек смотрел в Солнце и находил пронизанный Христом свет. Теперь человек вчувствуется в самого себя и учится познавать пронизанное Христом Я. Хота в этом отношении мы стоим в самом начале».

Столетия от IV-го до XV-го являются промежуточными. В течение их человек учился во внутреннем находить Христа и переживать в Нем нужду. Когда душа еще была вооружена эф. телом, она не могла видеть в

небесных явлениях математически-механическое, выступившее позже в коперниканской системе. Тогда перед душой вставала та система, которая, хотя уже и в упадочной форме, выступила в птолемеевской системе.

Нужду в Христе сегодня можно удовлетворить лишь познанием духовной Вселенной.

220, с. 18–26 (5.1.23)

1485. Духовенство до реформации задавало тон в экономических отношениях. Огромные земельные владения принадлежали до реформации церковным властям. Затем они были экспропрированы и перешли во владение светских властей (особенно в Англии, а потом и в Дойчландии); не все восторгались Лютером и др., многих вела жажда секуляризовать церковную собственность. Немало тех, у кого в Англии отняты были в ходе реформации земли, переселились затем в Америку. «Так что экономические отношения были в высшей степени решающими при метаморфозе нового исторического развития, которое обычно называют реформацией. На поверхности дело выглядело так, что говорится, что в души людей должен был войти новый дух, а старое церковное правление слишком сильно связало мирской элемент с духовным и что вообще нужно было искать духовный путь ко Христу и т.д. Несколько глубже... происходила экономическая перегруппировка при перекладывании духовных ценностей на светского человека».

191, с. 102–103 (12.10.19)

1486. «История рассказывает о культурных путешествиях из Азии в Европу через Грецию, Рим и т.д. ... но имели место уже в древности и другие путешествия: из Азии через Тихий океан в Америку. ... Завоеванная на Востоке духовность была принесена в Америку. ... открыв Америку, европейцы обнаружили там убожество внешних, материальных форм жизни и высокую спиритуальную жизнь. ... индейцы говорили о великом Духе... который пронизывает тканью весь мир». Знание о нем они сохранили благодаря их определенной внешне-физической оскотенелости, которая позволила им сохранить память, знание «о том великом Духе, который пришел к ним с Востока, но через Тихий океан. ...

Перед этой вестью о великом Духе европейцы испытывали беспомощный страх...» Ведь этот страх в 869 г. на Константинопольском соборе заставил их упразднить дух.

192, с. 310–311 (20.7.19)

1487. Находясь в потоке этнического, в потоке народного развития (где итальянцы развивают душу ощущающую и т. д.), мы видим возникновение религий: религии Христа, религии церкви, религии лож.

185, с. 217 (3.11.18)

1488. «Для человека Восточной Европы является само собой разумеющимся, что в течение его жизни в его душу непрерывно вливается... Импульс Христа. Для народа церкви центральных стран это притупилось или обессилилось тем, что Импульс Христа был оттеснен в начале нашего летосчисления, а позже его подвергли декретированию... На западе, в системе лож, Импульс Христа вообще встал под вопрос, стал вообще сомнительным, чем он был надломлен еще больше. ... Так развилось то, что называют новейшим просвещением с его деизмом».

185, с. 209 (3.11.18)

1489. Женщины у гробницы ищут тело Господа. Ангел им говорит, что Его здесь нет. «Он живет в духе. ... Христос является в духовном облике. И Он прошел в духе через Грецию, Рим, вплоть до германцев, с востока на запад, а оттуда — на север. Идеального, понятийного, научного понимания Сущности Христа не стоит искать у больших римских философов. Они, поистине, говорили о Христе как о чем-то, чего они не понимали. Но так же и как бы в лепете германских народов мы не находим понимания Христа, Который хотя и увлекал души, но, поистине, не понимался, жил только в сердцах.

Но вот мы приходим в XI, XII, XIII столетия... приходим во времена крестовых походов... И что же узнают эти толпы, совершающие паломничество ко гробу? — Что вы ищете — этого здесь нет! Действительно, то, что они искали, возникало из их душ, жило в их душах, но они столь мало это понимали, что потянулись на восток искать физический гроб и только после длительных разочарований, после многих страданий поняли: Тот, кого вы ищете, Он не здесь!»

Теперь посмотрим на европейских мистиков. «Эти духи: Экхарт, Таулер и другие — не притязали на понимание Бога, но, как они говорят, они хотели вести «спокойную» жизнь, чтобы пережить Христа в своей душе. ... Крестовые же походы лишь подтвердили: Тот, кого вы ищете, —Его здесь нет! — То, что они искали, жило в форме европейской мистики».

«Нужно сказать, что люди в XX в. совершили своего рода крестовый поход, ища исторического Христа Иисуса. И опять пришел ответ: Тот, Кого вы ищете, Его вам здесь не найти. ... современным крестоносцам не найти Христа Иисуса, так как они не ищут Его с помощью сил, заложенных во внутреннем человеческой души, так как они не обращаются к тем духовным силам, которые только и могут найти Христа». 152, с. 82–86 (14.10.13)

Христос в XX веке

1490. «Об интеллектуализме следовало бы думать материалистически, ибо всё, что мыслится, то, как сегодня думает наука, теология, как думает сегодня широкое христианское сознание, — всё это мыслится только человеческим мозгом и является материализмом. Одной стороной являются словоисповедания, а другой — большевизм. Большевизм потому так разрушителен для человечества, что он является исповеданием одного мозга, материального мозга. ... а наш физический мозг постоянно находится в процессе разрушения, умирания. И если мы всё то, что мыслится таким образом в ленинизме и в троцкизме, обращаем на социальный строй, то возникает разрушительный процесс, так как в этом случае о социальном строе мыслится исходя из того, что само является почвой разрушения: ариманическое. Такова другая сторона.

Обе стороны выступили для всех христианских элементов в XIX и XX столетиях: как национализм — люциферический облик антихристианства, и как то, что заостряется в ленинизме и троцкизме — ариманический облик антихристианства. Это лопаты, которыми сегодня должна быть вырыта могила Христианству — национализм и ленинизм. И повсюду, где делают культ из

национализма и троцкизма, пусть даже в ослабленном виде, там сегодня роется могила Христианству, там для пронизательных господствует настроение, являющееся в истинном смысле настроением Страстной Пятницы.

Носитель Христианства лежит в могиле, и люди кладут на нее камень. Два камня кладут люди на Представителя Христианства: национализмы и внешние социализмы. И человечеству необходимо прийти к пасхальному воскресенью, когда камень или камни отваливаются от могилы. И Христианство восстанет из могилы не ранее, чем люди преодолеют национализмы и ложные социализмы, найдут путь, чтобы из самих себя искать то, что может привести к пониманию Мистерии Голгофы».

Людам, обращающимся к вере в Христианство из настроений современности, Ангел говорит: «Тот, Кого вы ищете, Его здесь больше нет». И Ангел не скажет, что Он здесь, до тех пор, пока не исчезнут антихристианские импульсы нашего времени.

198, с. 79–81 (3.4.20)

1491. «Возьмите, к примеру, индустриста, буддиста. Переживаемое им в созерцании мира, в ощущении мира, в чувстве мира, переживаемое им в мыслях о минеральном, в ощущении растений, в чувстве животных он проносит... через врата смерти и обогащает знание богов в сверхчувственном мире тем, что он таким образом пережил. Переживаемое христианином, когда он вступает в социальные отношения со своими ближними, когда он развивает социальные взаимосвязи, т. е. всё то, что человек может пережить только как человек среди людей, что переживается в человеческом братстве на земле, это христианин со своей стороны проносит сквозь врата смерти. Можно сказать: буддист проносит красоту мира сквозь врата смерти, христианин — доброту. Они дополняют один другого. Но прогресс Христианства состоит в том, что именно социальные земные отношения получают значение для небесных миров.

Восточные тираны могли сколько угодно обезглавливать людей, это мало затрагивало миры с той стороны. Это затрагивало их лишь постольку, поскольку при этом человек получал внешние впечатления: впечатления ужаса и т. д.; это проносилось сквозь врата смерти. То, что сегодня через плачевные социальные отношения, без любви развертывается между людьми, что при неправильном взгляде на социальные взаимосвязи распространяется на земле как ложный социализм, — это имеет огромное значение для сверхчувственных миров, в которые человек вступает через врата смерти. И если сегодня под флагом осуществления социализма на востоке Европы развивается эта ужасная разрушительная власть, то всё, что переживается здесь, будет как ужасные результаты внесено в духовные миры. И если будут развиваться лишённые любви отношения среди людей в эпоху материализма, то это будет внесено, вызывая отвращение божественно-духовных миров, через врата смерти в сверхчувственные миры.

Через Христианство люди должны прийти именно к тому, чтобы результаты земного развития, возникающие благодаря человеку, также вносить в сверхчувственные миры. То, что человек сам вырабатывает на земле, должно через мысли о воскресении Христа, о

живом Существо, прошедшем через смерть и всё же живущем, вноситься в духовные миры.

Поэтому люди, не желающие пронести свои социальные действия через смерть, испытывают сегодня такой ужас перед признанием воскресшего Христа».

211, с. 74–76 (26.3.22)

1492. «Как первая Мистерия Голгофы произошла в Палестине, так вторая совершилась благодаря константинизму. Ибо вследствие искоренения Мистерий Христос как историческое явление был распят, убит вторично. Ибо то ужасное разрушение, происходившее в течение столетий, было не только разрушением великих художественных и мистических творений — что, поистине, не нужно недооценивать, — но и разрушением важнейших человеческих переживаний. Но только тогда не понимали, что разрушалось вместе с внешним разрушением, ибо было уже утрачено более глубокое понимание этого. Когда были разрушены храм Сераписа, храм Зевса с их грандиозными статуями (изображениями), то люди говорили: ну, если уж это разрушается, то разрушители правы, ибо согласно древним преданиям при разрушении храма Сераписа должны были низвергнуться небеса и хаос воцариться на Земле. Но этого не случилось, хотя римские христиане сравнивали храм с землей, — так говорили люди. Да, внешние физические звезды не упали... Пала вместе с храмом Сераписа вся необъятная мудрость, которая в воззрении древних превышала физической небосвод. Пала та древняя мудрость, отзвуки которой ощущал Юлиан Отступник в Элевзинских Мистериях, где над ним простирались духовное Солнце и духовная Луна, посылавшие вниз свои импульсы. В хаос превратилось то, что переживали древние в Мистериях Митры и в египетских Мистериях, где внутренне, с помощью жертвенного культа переживали тайны Луны и Земли, как они разыгрывались в самом человеке», когда он приходил внутренне к переживанию, познанию самого себя. «Небеса обрушились, и Земля стала хаосом в духовном смысле, ибо то, что исчезло в те столетия, можно сравнить с внезапной утратой в наших условиях органов чувств, когда мы не смогли бы сказать, где земля, а где небо. ... И мы должны верить в воскресение, если не хотим верить, что исчезнувшее потеряно навсегда. Но для этого необходимо воспринять сильные, мужественные понятия. ...

Ибо люди должны почувствовать, что хотя благодаря мировой кармической необходимости столетия с определенной точки зрения прожиты даром, впустую — конечно, только с некоторой точки зрения это является необходимостью, — ... но всё это для того, чтобы из сильного внутреннего побуждения, стремления к свободе был снова найден Импульс Христа... люди же должны освободиться от того самодовольства, в котором они погрязли теперь».

175, с. 334–336 (24.4.17)

1493. «В прошлые времена никогда не было такого, чтобы такие массы материалистически настроенных душ проходили через врата смерти, как в истекшую эпоху (правления Габриэля). ...

Усилиями... этих душ удалось — мы не можем это выразить иначе — изгнать Христа из спиритуального мира. И Христос должен был пережить возобновление

Мистерии Голгофы, хотя и не в той мере, как в первый раз. Тогда Он прошел через смерть, теперь Он стал изгнанником из Его бытия в спиритуальном мире. Таким способом исполнился на Нем вечный закон спиритуального мира, согласно которому то, что исчезает в высшем спиритуальном мире, вновь возникает в мире низшем.

И если в XX в. стало возможно душам развиваться до понимания Мистерии Голгофы, то это произошло потому, что Христос по причине заговора материалистических душ был изгнан из спиритуальных миров, перемещен в чувственный мир, в человеческий мир, так что также и в этом чувственном мире могло начаться новое понимание Христа. И поэтому Христос еще теснее связал Себя со всем, что составляет судьбу людей на земле».

152, с. 68–69 (20.5.13)

1494. «Уже при дверях то время, когда всё больше будет людей, у которых в возрасте от тридцати лет как бы через просветление в душу будет входить хотя и не Христос в Своей полноте, но познание Христа. В тридцатых годах их жизни у этих людей будет начинаться новая, обширная душевная жизнь, ибо они будут видеть Христа в Его эфирной сущности». Такой человек будет говорить: «В мою жизнь входит созерцание, и я теперь сам знаю, кто такой Христос; через созерцание я обрел понимание. — Тогда больше не захотят доказывать (существование) Христа, ибо станет все возрастать число тех, кто сможет рассказать о Нем, о том, что они нашли Христа, странствующего по земле в духовном облике. Тогда больше не станут искать лишь исторического Христа».

152, с. 86–87 (14.10.13)

1495. «В развитии ребенка мы имеем 3 следующих один за другим периода: первый — когда он не умеет ни говорить, ни думать и всё для него должно совершаться извне; второй — когда ребенок может говорить, но не может думать; а третий — когда он учится содержанию мышления в своей речи схватывать сознанием». Не что подобное происходит и с человечеством в период с 1500 г. до н.э. и до настоящего времени.

На первом этапе этого периода дано откровение на Синае, нашедшее свое выражение в 10 заповедях Моисея. Второе откровение произошло через Мистерию Голгофы. Евангелия говорят об этом в образах.

Теперь мы идем навстречу третьему периоду, откровению, которое должно принести нам полное содержание, мысленное, духовное и душевное содержание евангелий. Это также связано с новым откровением Христа.

130, с. 161–163 (2.12.11)

1496. «В наших семи культурных эпохах имеется три точки, являющиеся решающими в идущем вперед развитии человечества. Эти точки суть следующее:

Первый зов, который раздался в громеголосе с горы Синая как заповеди Иеговы.

Второй голос раздался в пустыне через Иоанна Крестителя, когда Креститель говорил тем, кто желали его слушать: «Измените ваше восприятие и постижение мира, ваш строй души, ибо приблизилось Царство Небесное».

Третьим зовом... является тот, который из духовных миров как новое откровение возвещается через Духовную науку, или Антропософию». Третий зов несет по-

нимание слов Христа: «Вот я с вами до окончания земного цикла». И как мы обязаны многим тем людям, которые услышали первый зов, так в будущем люди будут многим обязаны тем, кто сегодня слышит третий зов.

127, с. 238–239 (30.11.11)

1497. «На пути, которым теперь идут почти повсюду, Христа можно только терять; обрести Его как единственного действительно правомерного Царя и Господа Земли можно только через восхождение человечества к спиритуальности».

182, с. 33 (29.11.17)

1498. «Оккультист может указать именно на то, как примерно с 1909г. отчетливо воспринимаемым образом подготавливается то, что должно прийти сюда; что с 1909г. мы внутренне живем в совсем особенном времени. И сегодня возможно, если этого ищут, быть совсем близко ко Христу, совсем иным образом найти Христа, чем Его находили в прошлом».

175, с. 30 (6.2.17)

1499. В XX в. происходит обновление События Христа и начинается «определенное высшее развитие всеобщих человеческих сил познания, а благодаря тому приходит возможность того, что в ходе ближайших трех тысяч лет без особой ясновидческой подготовки люди смогут всё больше и больше достигать непосредственного созерцания Христа Иисуса. А прежде такого не было».

131, с. 76 (7.10.11)

1500. «Но в другом роде должно быть показано в наше время исполнение легенды об Изиде. Не то, что в более высокой мере дает нам Озириса через Христа, может быть потеряно для нас... нами потеряна Изиды, Матерь Спасителя, божественная мудрость София. ... мы должны легенду об Изиде, содержание Мистерии Изиды найти вновь, но мы должны построить его из имагинаций, выраженных в соответствии с духом нашего

«Не благодаря тому, что что-то выступит только извне, Христос снова явится в XX в. в Своем духовном облике, а благодаря тому, что люди найдут ту силу, которая представлена Св. Софией. В ходе нового времени пребывала тенденция именно эту силу Изиды, эту силу Марии потерять. Она была убита всем тем, что воспитано в современном сознании человечества. И новые вероисповедания частично искоренили именно воззрение на Марию».

202, с. 235, 241–242 (24.12.20)

1501. «Материализм мог бы ввести людей в искушение вместо пришествия Христа в реальном эфирном теле, видимого для высших способностей человека, ожидать Его вторичного пришествия во плоти. Но это было бы большим несчастьем для человечества». И в наше время имеется достаточно индивидуальностей, готовых в силу иллюзий или плохих инстинктов объявить себя мессиями во плоти. (Следует при этом вспомнить, что уже в 1912 г., т.е. через два года после этой лекции, Безант — руководительница Теософского Общества, выступила с идеей объявить индийского мальчика Кришнамурти вторым воплощением Христа. Что же касается нашего времени, то здесь предсказание Р.Штайнера осуществляется широчайшим образом: кореец Сан-Мун, индийские адепты с претензией на роль нового мессии. — *Сост.*)

118, с. 73 (30.1.10)

1502. В 1667 г. в Смирне появился ложный мессия Саббатаи Цеви. Его послания потрясли мир, подобно

посланиям апостола Павла. К нему стекались паломники. Разнеслась молва, что он воплощенный во плоти Мессия. Лишь когда султан вывел его на площадь и сказал, что прикажет стрелять в него, чтобы проверить — мессия он или нет, он признался, что является простым раввином. В грядущем десятилетии появятся новые мессии. Перед ними устоят те, кто поймет, что второе пришествие Христа во плоти невозможно.

116, с. 94 (8.2.10)

1503. Второе пришествие Христа в эфирном теле имеет значение как для физического, так и для духовного миров, где благодаря этому наступит мощный перелом. Но люди, не подготовленные к этому Духовной наукой на Земле, не смогут воспринять того великого, что вершится в духе, где они будут пребывать после смерти. Им придется ждать до нового воплощения.

116, с. 96–97 (8.2.10)

1504. «В важные времена, которые придут после 1930-го года отдельные люди получат способность как бы из своей природы развивать высшие силы, с помощью которых станет видимым эф. тело. У известного числа людей разовьются эфирно—ясновидческие силы.

Тогда может случиться двоякое. В одном случае, если материализм нашего времени пойдет дальше, то при появлении подобных сил не поймут, что они ведут к духовным мирам, и они за счет этого будут подавлены». И если, напр., в 1940 г. тогда скажут: смотрите, пророчество не сбылось! — то это ничего не будет доказывать, ибо само неразумное человечество в зародыше задавит то, без чего оно зачахнет и засохнет в своем развитии. «Вторая возможность состоит в том, что Антропософии удастся распространить с помощью своего учения понимание восхождения человека в духовный мир, удастся вытащить человека из материалистического миропонимания». Тогда еще до истечения I-й половины столетия у многих как бы естественным образом разовьется способность пережить событие Дамаска, увидеть Христа в эфирном теле.

116, с. 91–93 (8.2.10)

1505. «Если люди настолько отвергнут Духовную науку, что от нее ничего не останется, то они не будут знать, что событие (второе Пришествие Христа) наступило, или ложно его истолкуют. Плод этого события тогда пропадет для будущего человечества и оно будет обречено на величайшие страдания».

116, с. 76 (2.2.10)

1506. Период с 1930 по 1940 год будет очень важным, особенно годы 1933, 1935, 1937. Тогда у людей естественным путем начнут появляться новые способности. Тогда произойдут великие изменения и исполнятся библейские пророчества. Перемены произойдут как в физическом, так и в сверхчувственном мирах. Особенно важными они будут в изменениях человеческих способностей. «Определенное число душ получит переживание необычного события. Имея Я-сознание, они наравне с ним переживут себя так, будто бы они жили в мире совсем ином, чем тот, к которому привыкло их сознание. Это будет иметь тенеподобный вид, как предчувствие, словно бы оперировали слепорожденного».

Может случиться, что в период с 1930 до 1940 г. люди ничего не переживут. Но это будет лишь означать триумф материализма. И это было бы большим несчастьем.

Ибо в это время люди должны начать переживать Христа, воспринимать Его.

«Христос явится снова потому, что люди смогут восходить к Нему в созерцании эфирного. ...Люди станут способны видеть эф. тела, и среди эф. тел увидят эфирное тело Христа, т.е. они начнут вращаться в тот (духовный) мир, в котором Христос явится их новым способностям». Тогда отпадет нужда во внешних свидетельствах о Христе. «Это большая тайна нашего времени: тайна нового Пришествия Христа...» Было бы величайшим, какое только может постигнуть человечество, искушением утверждать, что Христос вновь придет во плоти.

«Христос всегда здесь, но в духовном мире. И мы можем достичь Его, поднимаясь туда. Всё антропософское учение должно преобразоваться в нас в сильное желание не дать пройти мимо человечества незамеченным событию второго Пришествия Христа и во время, предоставленное в наше распоряжение, всячески готовить человечество к тому, чтобы оно оказалось зрелым выработать новые способности, которые позволят ему по-новому соединиться со Христом. Ибо в противном случае человечеству придется долго, долго ждать, пока ему вновь сможет быть предоставлена подобная возможность. Долго придется ему ждать: до нового воплощения Земли. Если люди пройдут мимо события второго Пришествия Христа, то созерцание Христа в эфирном теле будет доступно только тем, кто путем эзотерического обучения сможет подняться к этому переживанию». Переживание же события с помощью естественно развивающихся способностей долгое, долгое время будет невозможно.

Те, кто предвещал Христа до Его первого пришествия, станут Его последователями после Его второго пришествия. В новом облике их вновь узнают те, кто пройдет через новое событие Христа. Люди вновь узнают тех, кто некогда жили на Земле как Моисей, Авраам и пророки. «Так что если человек не проспит важнейшее событие ближайшего будущего, то он вырастет в общину тех, кто как патриархи предшествовали Христу. ... Те, кто некогда свел человечество на физический план, они вновь явятся вслед за Христом и вновь поведут человечество вверх и соединят его с духовными мирами».

118, с. 25–31 (25.1.10)

1507. Ближе к концу XX столетия в эфирном мире произойдет очень значительное событие: «Христос станет господином кармы человеческого развития. ... Ему в будущем надлежит определить, каков наш кармический счет, как соотносится между собой наши приход и расход в жизни». Как своего кармического судью будет человек встречать Христа после смерти. 131, с. 78 (7.10.11)

2. Церковь

Положительные стороны католицизма

1508. «В прошлом каждый дверной замок, каждый дом, строение находились в соответствии со строем души; в них была влита душевная субстанция. ... То, как вся деревня группировалась вокруг церкви, было не чем иным, как выражением всей совершавшейся там душевной жизни. Все эфирные потоки сходились к тому месту, где стояла церковь».

284, с. 71 (12.6.07)

1509. «...Когда древние основывали, скажем, социальную структуру, то они сознавали: эта социальная структура основывается под влиянием третьей Иерархии». В основе церковной иерархии лежит тот же принцип. «Так, отношение дьякона к архидьякону должно служить отображением отношения Ангела к Архангелу, а архидьякона к епископу — Архангела к Архаю». Так была задумана церковная теократия. Только теперь об этом забыли. 184, с. 42 (7.9.18)

1510. «С чем считался исхивший из Рима и присущим ему образом развивавшийся в течение столетий католицизм, который действительно был универсальным импульсом, был глубокой силой, пульсировавшей внутри европейской цивилизации? Он считался с определенной бессознательностью человеческой души, с определенной суггестивной силой, которую можно употреблять, воздействуя на душу человека. Он считался с теми силами, которые столетиями имела конституция человеческой души, в которых эта душа, впервые просыпающаяся в нашу эпоху, еще была не вполне проснувшейся. Он считался с теми, кто еще пребывал в душе рассудочной. Он считался с тем, что он им в их души с помощью суггестивного действия вносил по каплям то, что считал нужным; и он считался с теми, кто был образован — а это был большей частью клир, — считался с острым рассудком, который, однако, еще не родил в себе душу сознательную. Развитие теологии до XIII, XIV, XV столетий таково, что оно повсюду считалось с исключительно острым рассудком. ... До XV в. рассудок нес в себе нечто инстинктивное, он еще не был проникнут душой сознательной. В человечестве не было тогда самостоятельного размышления, которое может прийти лишь от души сознательной, а была возникающая здесь или там исключительно сильная, острая сообразительность, которую можно встретить во многих спорах, дискуссиях вплоть до XV века».

185, с. 12–13 (18.10.18)

1511. «Не только с последней трети XIX в. [соответствующие] люди бодрствовали, но и намного ранее. Они основательно, энергично и интенсивно работали, и эту работу, совершённую ими, я бы мог обозначить как концентрирование всего католического в Риме, как подавление внутри католицизма, как всё то, что у свободнейшей церкви — ибо по своей сути католическая церковь могла бы быть самой свободной — могло бы отнять свободу».

А католическая церковь могла стать свободнейшей. Возьмем один пример из XIII в., когда католицизм был в Европе в полном расцвете. В XIII в. Альбертус Магнус получил из Рима предложение стать епископом Регенсбурга. Но генерал ордена доминиканцев написал ему письмо, в котором заклинал его не брать на себя епископства, чтобы этим пороком не запятнать своей славы и славы ордена и не повергать в печаль всего ордена. Да, тогда католическая церковь не была компактной массой. Генерал заключал свое письмо так: «Мне было бы легче узнать, что мой любимый сын лег в могилу, чем видеть его в епископском кресле Регенсбурга».

198, с. 94–96 (30.5.20)

1512. «...В Австрии, за исключением совершенно определенных областей образования, никто, по сути го-

воря, не мог быть образованным человеком, стать действительно ведущим человеком в науке, не примыкая каким-то образом к ведущим силам католицизма. Люди учились в гимназиях, которые в основном управлялись монахами. Повсюду монахи были гимназическими профессорами, в большей части образцовыми... Существовало строгое схоластическое мышление в его дальнейшем развитии в XIX в. ... в монастырях на протяжении всего XIX в. ... еще царила невероятная ученость, которая затем изживалась в важнейших университетских исследователях. Австрийский католицизм до реакции, пережитой им в конце XIX в., был действительно течением развития, движущимся в исключительно либеральном элементе. ... Грегор Мендель. Он был орденским священником в Моравии... его теория наследственности признана во всем мире как нечто исключительное. ...

Но такие Грегори Мендели, такие деятельные люди... были в просвещенной жизни Австрии XIX в. массовым явлением... здесь католицизм именно в отношении научной жизни принес значительнейшие плоды».

ДИ-28, 18.6.22

1513. «Если римский католицизм взять сегодня в его тотальности, целостности, не так, естественно, как его понимают отдельные патеры, которые в массе своей очень плохо обучены... но если его взять так, как он может быть представлен как теологическая система, как содержание обширного мировоззрения, то тогда католицизм предстает как полная содержания система, как всеохватывающее мировоззрение. Ведь это грандиозно — как католическое учение выступает в Средние века в виде схоластики как со всех сторон замкнутого в себе, целостного и логически и онтологически проработанного в своих отдельностях мировоззрительного строения... во все времена хранящего представление об Отце, Сыне, Духе мировоззрительного образования... сохранившего от старых времен представление об Отце, Сыне, Св. Духе мировоззрительного образования, которое в августинотомистском мировоззрении доведено до такой степени, что производит из себя взгляд на социальный строй людей. ... Тот, кто хочет понять католическую систему, католическое вероучение, если можно это так назвать, должен быть способен тончайшим образом оперировать с понятиями, он должен делать ясные и отчетливые понятийные переходы, должен мочь оперировать с понятиями, которые современные философы находят уже крайне неудобными, а особенно неудобны они для протестантских теологов. ... Католицизм обладает крепко сколоченным, хорошо выверенным строением веры, исходящим из естественных принципов и восходящим вверх, возвышающимся от самого низа и доходящим до всеохватывающего мировоззрения, которое человек может затем соединить со своей душой, если даже высокие области и признаются как просто открывшиеся истины, как истины откровения.. Но то, что католицизм несет (т. обр.) в себе, — это, по сути говоря, является всё-таки не чем иным, как последним пережитком тех старых мировоззрений, которые полностью строились на том, чтобы не приходить, переступая Порог, в ту область, где пребывает современное человечество.

Существует большая противоположность между ка-

толицизмом и современной цивилизацией. ... (католицизм) сводит воедино то, что постигал древний человек без того, чтобы готовить себя переступить Порог». Если признать единственно необходимым для человечества лишь католическое учение, то вместе с ним должно прийти к концу земное развитие, и прийти уже теперь.

Но человек сейчас должен проходить сквозь тени того, что некогда было духом, и должен «иметь в себе способность, проходя через поле трупов современной науки, вносить в это поле трупов то, что дает новое духовное откровение, что дает новая Духовная наука, что действительно антропософски может возникнуть из человека. Только так придет человек к своей полной силе. ...

Католицизм ни в малейшей степени не может подвинуть людей далее того, где они уже находятся. ...

Мы смотрим на то, что принес католицизм. В новейшее время он принес иезуитизм, а не Христианство».

203, с. 182—186 (6.2.21)

1514. «Вся свободная религиозность, что в будущем разовьется в среде человечества, будет покоиться на том, что в каждом человеке в непосредственной жизненной практике, а не в теории, признают образ божий. Тогда не сможет существовать никакое религиозное принуждение, оно станет невозможным, ибо тогда встреча каждого человека с каждым человеком станет религиозным действием, таинством, и ни у кого не будет нужды в особой церкви, имеющей внешние учреждения на физическом плане, чтобы поддерживать религиозную жизнь. Церковь, если она правильно себя понимает, может иметь лишь одно намерение: сделать себя ненужной на физическом плане, в то время как вся жизнь будет делаться выражением сверхчувственного».

182, с. 145—146 (9.10.18)

Отрицательные стороны католицизма

1515. Люди Константина вынуждены были признать христиан. «Но как они их признали? Они дали им врати в римское государство, в то, что было наполнено догмой и мирской властью, которые были основаны римским государством». Поэтому в распоряжение церкви было предоставлено всё влияние римских властей предрержавших, а прежнее административное деление повторилось в епископствах и епархиях.

51, с. 90 (19.7.04)

1516. «Поскольку внешняя церковь весьма многим обязана Константину, то она стыдится характеризовать его правильным образом».

175, с. 317 (24.4.17)

1517. «...Якова I (английского) лучше всего можно понять как консерватора, желавшего законсервировать старый принцип господства духовенства».

191, с. 113 (12.10. 19)

1518. Исходящее из Рима развивалось в двух направлениях: «каждения ладана, чтобы развивать культ, не стремящийся к интеллигенции, а только к душе ощущающей, и риторики, стремящейся только к формулированию слов или к такой фигурации (украшению фигурами) человеческих действий, которая в ее законодательстве, собственно, сама является риторикой».

184, с. 313 (13.10.18)

1519. «Из того, что было христианским гнозисом, что еще покоилось на созерцании, образовалась чисто

диалектическая теология, шедшая рука об руку с укреждением европейских царств, которые потом стали государствами. Первым же большим царством было секуляризованное церковное царство, пронизанная римско-юридическими формами церковная империя. Множество внешних событий показывают, как это юридически-диалектическое, политическое мышление, в которое облечлось древнее восточное созерцание, распространилось по Европе.

Карл Великий был, напр., ленником папы, который даровал ему кайзерское достоинство».

200, с. 105–106 (30.10.20)

1520. Первые христиане рассматривали римство как врага. «Как выходили из положения, которое тогда подготавливалось? Выйти из него сначала хотели таким образом, какой не мог быть приемлемым для овнутрившего в себе Христианство христианина, — через огосударствление моральности, как это сформировалось в римской папской церкви».

Августин это принял сначала, но потом отклонил. Чтобы спасти божественное в моральном, люди обратились к нему в своем внутреннем. В процессе согласования обеих этих сторон «нужда в совести становится исторической. Это началось в IX–X веках...» Крестовые походы, как их понимал, напр., Готтфрид Булонский, имели целью овнутрение религиозной жизни; это надеялись найти в Иерусалиме и противопоставить омирщвленному Риму. Рим имел свои пророчества, он знал, что зреет против него, и поручил своим креатурам, Петру Амьенскому и его товарищам, проповедовать крестовый поход, чтобы вывести из Рима то, что, собственно, должно было направиться против него.

343, с. 281–283 (3.10.21)

1521. «Пронизание души народа религиозными ощущениями привело к введению слепой веры в авторитет. Теперь пришло время для Рима. Умную политику повели из Рима. Клир должен был быть оторван от всех светских интересов, чтобы лишь одно иметь перед глазами: проповедование и господство над народом. ... Так с XI в. был для клира введен целибат, священникам было запрещено жениться». Благодаря этому были ослаблены кровные связи, и тем сильнее стала зависимость духовенства от церковной власти.

«Этим клиру и папству была привита тенденция к развитию неколебимой воли преследовать лишь одну цель: господство церкви».

51, с. 161 (13.12.04)

1522. «Люди сегодня большими массами на больших территориях склоняются к католицизму, и католицизм испытывает внутреннее чувство триумфатора, когда все знаки говорят о том, что он в состоянии в настоящий момент затоптать новое духовное стремление, что он в состоянии погасить всё то, что каким-либо образом было здесь как начало такого нового духовного стремления, что он некоторым образом может вместе с тем погасить всё то, что должно как новое прийти в мир в дополнение к старому. Эта воля гасить абсолютно имеет место».

203, с. 187–188 (6.2.21)

1523. «Это составляет тайну римской истории, что в ней должна была быть основана совместная жизнь людей, благодаря которой пневматический человек был

как бы выключен. Должно было быть основано нечто такое, для чего не имело бы никакого смысла говорить о человеке в его трехчленной сущности, включающей в себя тело, душу и дух».

175, с. 171 (27.3.17)

1524. На соборе 869 г. было уничтожено учение Никейского собора о трихотомии. «С этого начинается затем упадок церковного Христианства, поскольку вследствие этого была исключена возможность внутри католического церковного развития в последующие столетия вращаться в духовность».

346, с. 102 (11.9.24)

1525. Константинопольский собор IX века. До него различали тело, душу, дух; были: антропология, психология, пневматология, после различали лишь тело и душу — пневматология исчезла. Но душа нельзя постичь без духа.

Д. 29, с. 27

1526. В пасторском послании зальцбургского архиепископа Иоанна Батиста Катшталера от 2 фев. 1905 г. говорится, что католический пастор сильнее Бога, так как Бог должен присутствовать в гостии, когда этого хочет священник.

По какой причине появляются подобные пасторские послания? «Индусский брамин нашел бы это со своей точки зрения само собой разумеющимся. В католицизме здесь действительно продолжает жить дальше нечто являющееся древнейшей составной частью прадревней мудрости, но это должно быть правильно понято, а не так, что из белой магии делают черную, как это выражается в том пасторском послании. Во всем том, что, я бы сказал, образует ауру алтарного таинства в католицизме, во всем этом живет импульс: ты должен не только в своем мышлении, в своем абстрактном мышлении обращаться к Богу, ты должен, напр., обращаться также с таким страстным желанием, какое живет в твоём голоде. Ты идешь к Богу не только тогда, когда думаешь, ты идешь к Богу, когда на алтаре вкушаешь пищу, и Бог, живущий в материи, проходит через твоё тело путем, каким идет и всё перевариваемое. Ты соединяешься совершенно материально с твоим Богом! — В распространении подобного образа мыслей, подобного настроения заключена тайна огромнейшей силы». И эту силу католической церкви нельзя упускать из виду, когда она сейчас победно шествует через всю Европу и её американский придаток.

В комментариях к естественно-научным трудам Гёте Рудольф Штайнер использовал слово «Kommunion» (причастие): «Познание есть духовное причастие человечества». — «Я не знаю, насколько было понято всё культурно-историческое значение этого слова, этого выражения в моем самом первом сочинении, но в этом выражении материалистическому пониманию общности с Богом было дано направление к спиритуальному постижению общности с Богом: претворение хлеба в душевную субстанцию познания».

198, с. 279–280 (17.7.20)

1527. «Откуда черпала новая Италия ту импульсивную силу, благодаря которой в ней дал о себе знать национальный элемент вплоть до т. наз. «sacro egoismo»,* до святого эгоизма?... Эта сила со всех своих сторон черпалась из того, что итальянскому существу насадило римское папство. ... оно сумело вкрапить в итальянскую душу свою сущность, а результатом этого, как часто

случается с подмастерьем колдуна, явилось то, чего оно как раз не хотело: интенсивнейший отход в новейшей Италии от самого папства. Здесь вы особенно хорошо видите столкновение того, к чему стремятся, с тем, что в то же самое время в нем же себя и упраздняет. Не сами мысли, но зато силы ощущений и воодушевление — также и те, которые несет в себе Гарибальди, — они суть остатки старого католического воодушевления, но, пройдя через внутреннее претворение, они обратились против католицизма».

* Выражение идет от Антонио Саландра, итальянского премьер-министра в 1914—16 гг.

185, с. 71 (20.10.18)

1528. «Где господствует культ, там человеку приходится менее защищать религию». В Европе больше господствовало учение, чем исшедший из Рима культ, и оно выдержало трудные (религиозные) бои, войны, а позже — и духовные войны с магометанством.

353, с. 107 (19.3.24)

Католицизм и Империиум Романум

1529. «...Христианство и Империиум Романум не могли идти вместе. ... из связи Христианства с Империиум Романум могла проистекать только смерть для Христианства».

175, с. 274 (14.4.17)

1530. «И хотя Царство Небесное после Мистерии Голгофы пребывает здесь, наравне с этим осталось нисходящее развитие, упадочное развитие, Империиум Романум; осталось приведшее к тому, что знающие также и в наше время всё снова и снова с разными, добрыми и злыми намерениями подчеркивают: то, что в наше время живет среди нас, что пронизывает христианские начала, — это дух древней Империиум Романум, это дух римского империализма! — Можно прийти к своеобразной теме, говоря дальше в этом смысле. (В ней) можно было бы начать, указав, как правовые понятия, всплывшие позже, все восходят к римскому праву, как римское право, это антихристианское, в смысле Христа, распространилось повсюду».

175, с. 272 (14.4.17)

1531. «От мировых импульсов остаются определенного рода тени, которые продолжают затем действовать далее, когда новое уже здесь, и должен быть увиден, понят их люциферический или ариманический характер. Это люциферически-ариманическое должно идти дальше с развитием, но его не следует переоценивать, абсолютизировать; оно должно быть увидено именно в его люциферическом и ариманическом характере. Имеются тени от Соломонова храма... от гречества, тени римского царства. Два тысячелетия тому назад это было почти что само собой разумеющимся, что из этой троичности — из души, духа и тела — родилось Христианство. Но душа, дух и тело не могли исчезнуть немедленно. Они продолжали некоторым образом действовать и далее. Сейчас наступило время, когда это обстоятельство должно быть увидено, когда должна быть увидена совершенная уникальность Импульса Христа. ...

Нужно научиться отличать тени от света. Это является задачей человечества настоящего времени и ближайшего будущего...

Мы видим сегодня тень римского царства в римском католицизме. Эта тень не есть Христианство, это только тень старого римского царства, в котором должно было родиться Христианство и в формах которого всё еще продолжает жить то, что в то время смогло образоваться как структура Христианства. Но мы должны научиться, должно научиться всё человечество отличать тень древнего римского царства от Христианства. ... В строении этой христианской церкви живет то, что жило в римском царстве от Ромула до цезаря Августа... Заблуждение возникает только по той причине, что в этом теле было рождено Христианство.

В этом смысле также и Соломонов храм остался как бы как тень. То, что было тайнами Соломонова храма, почти без остатка, за небольшими исключениями, перешло во все масонские и иные тайные общества нашего времени. ... (что) продолжает жить через эти тайные общества, является тенью древнего иудаизма, тенью эзотерического служения Иегове, даже в тех случаях, когда эти общества исключают иудейство. ...

Тень греческого духа... ныне является, несмотря на всё прекрасное, связанное с древней Грецией, несмотря на всё эстетическое и т.п. значительное содержание этой Греции, несмотря на всю действенность древнегреческого для нас, — всё это является современным мировоззрением образованного мира, который употребил всё это на то, чтобы над человечеством разразилась эта ужасная катастрофа [мировая война]. Когда было живо гречество с его мировоззрением, то это было чем-то совсем другим. Всё правомерно в свое время. Взятое в абсолютном смысле, оно продолжает жить как антиквариат, а затем становится тенью самого себя... Аристотелизм еще являет собой нечто от древнегреческого величия, но аристотелизм в новых одеждах есть материализм. Христианство было рождено в иудейской душе, греческом духе и римском теле, и все три оставили свои тени. Сквозь наше время как трубный глас Ангелов идет призыв увидеть всё это в его истинной сущности, смотреть сквозь тени на свет. ...

Добрую волю должен искать человек, чтобы найти путь сквозь тени к свету. Ибо тени очень сильно дают о себе знать. Тени заявляют о себе через тех людей, которые сами очень мало страдают от тех великих мук, что выносит человечество в наши дни, и которых лишь в малой степени или даже совсем не затрагивает та безграничная боль, которая пронизывает мир... нужно перестать слушать тех, кто в зависимости от занимаемого им положения хочет отстаивать лишь ту или иную старую тень, но нужно прислушаться к своему собственному, которое может говорить достаточно отчетливо, если только человек не заглушает его всем тем, что раздается как внешние теневые утверждения. ...

Облик, искажающий подлинно человеческое, стоит перед людьми, облик, несущий на себе одеяния, сотканные из теней, соединяющий в себе в мыслях, ощущениях, чувствах и волевых импульсах всё то, что привело человечество на наклонную плоскость и способно приводить и далее. ...

Но кто в состоянии направить свой взгляд на этот облик, чье одеяние соткано из теней, тот подготовит

себя к тому, чтобы правильным образом посмотреть на то дерево... которое уже сегодня может светить во тьме как истинно Рождественское дерево... под которым лежит освещенный Рождественским светом младенец Христос Иисус». 187, с. 36–40 (24.12.18)

1532. В первые столетия новой эры Рим был захвачен духом понятийности, духом абстракций. «Так мы видим, как в IV христианском столетии на почве Италии начинает создаваться некоего рода школа, разворачивающая борьбу против старого принципа посвящения, вообще против всей подготовки отдельных людей к посвящению. Мы видим возникающей школу, которая собирает и тщательно регистрирует всё, что унаследовано от старого посвящения. Эта школа, вырастая из III-го в IV-е столетие, идет к тому, чтобы увековечить саму римскую сущность, на место индивидуального стремления каждого отдельного человека поставить историческую традицию. И в этот римский принцип вырастает Христианство. Этой школой стирается всё, что стоит в исходной точке того Христианства, которое впервые начинается в IV столетии, стирается именно всё то, что внутри старого посвящения могло быть узно о жизни Христа в личности Иисуса.

В этой римской школе был такой основной тезис: то, чему учили люди, подобные Аммониусу Заккасу, Ямблиху, не должно передаваться будущим поколениям. — И как в то время разрушались в широких масштабах старые храмы, старые алтари, всё то, что осталось от язычества, так духовно постарались исключить всё то, что является принципом нахождения высшего мира». Путь древней мудрости превращался в догматику. Люди всё меньше знали о Христе и больше о «Галилеянине».

Тогда появилось выражение, которое теперь неправильно понимают (также и Ибсен): «К сожалению, победил не Христос, а Галилеянин!».

213, с. 201–204 (16.7.22)

1533. «С одной стороны мы имеем дело с римским церковным потоком; я не говорю — с Христианством, но с римским церковным течением, ибо христиан мало, а приверженцев римской церкви много».

19, с. 159 (3.7.20)

1534. «Арий верил в постепенное развитие человека. Оно виделось ему безграничным; он назвал его обожествлением. Человек может достичь подобия Богу — таков истинный арианизм. Ему противостоял римский догматик Афанасий, который говорил: божественность Христа должна быть превыше всего, что связано с человечеством, она должна быть возвышена до абстрактности, до потусторонности постепенно развивающегося в Римской Империи догматизма. ... Христианство должно стать опорой Римского царства — таков был тот важный вопрос, который решался в начале IV века (Никейский собор 325г.)»

51, с. 90 (19.7.04)

1535. «Всё вредное, что произошло через Христианство, связано с этой всемирно-исторической миссией папства».

92, с. 16 (24.6.04)

1536. В XII в. Иоахим фон Флорис считал, что в Христианстве покоится глубокая спиритуальная сила, а церковное Христианство эту эзотерику, эту глубину теряет. И в этом обмирщении стали видеть что-то ан-

тихристианское. Например, приверженцы Флориса, францисканцы видели в папе символизацию Антихриста. Потом это перешло к протестантам. В римской церкви они видели вероотступника. Папа отплатил им за это тем, что Антихриста видел в Лютере.

104, с. 39–40 (18.6.08)

Импульс Христа и католицизм

1537. «В эпоху Августа человечеству хотели, с одной стороны, давать непонятные культы. Стремилась к тому, чтобы... не вставал вопрос: что означает выступающее в культе? Это настроение во многих областях сохранилось и поныне. Существуют даже масонские ложи, где рассказывают курьезные вещи». Например, о символике, о понимании которой мало заботятся. О символах позволяют думать всё что угодно.

В Риме насаждали сознательно культ без вопросов о его значении, исполнение культа без интеллигенции и воли.

Мистерия Голгофы помешала осуществлению намерений Августа. Но нечто от них всё же осталось, как от Гондипапура осталось естествознание. Осталась католическая церковь. «...Ибо католическая церковь — это истинное продолжение эпохи Августа. Форма, которую приняла католическая церковь, не основана на Мистерии в Палестине, не основана на Мистерии Голгофы. ... Культ, живущий в католической церкви, в него лишь воткнуто то, что перешло от Мистерии Голгофы; но в своих формах и церемониях он перешел из эпохи души ощущающей человечества».

Конечно, в католическом культе сохранилось много святого, но правильное отношение к этому можно выработать, лишь оживив то, что умерло, что направлено лишь к душе ощущающей, оживив это с помощью духовнонаучного исследования.

Наше время подобно временам императора Августа, только теперь развитие идет быстрее, т.к. изменилась скорость движения вперед различных духов высших Иерархий. Первая треть XX столетия озаменована новым пришествием Христа Иисуса в эфирном теле. Кто разовьет способность ощущать Его в созерцании, сможет получать от Него советы, вступить в непосредственное личное отношение к Нему.

Всё это напоминает доавгустовы времена Рима перед приближением Мистерии Голгофы. В современных внешних явлениях, приводящих к ужасным мировым катастрофам, можно ощутить тягу к культовому, вновь почувствовать нечто сакральное, культовое, но не древнее, о чем свидетельствует такой дух, как Новалис. Он был не удовлетворен рассудочным протестантизмом и стремился к формам католицизма, но достаточно здоровым образом, чтобы не перейти в католицизм. Примером же иного рода, примером инвалидной жизни духа является Герман Бар. «В подобных инвалидах душевной жизни мы видим, как они склоняются к ложно понятому католицизму также и в наше время. Герман Бар, Макс Шелер (1874–1928), Бёрри Мюнххаузен (1874–1949, поэт), все эти люди... в индивидуальном своей душевной жизни стремятся к католицизму», поскольку не способны к действитель-

ной, мужественной активности духовной жизни. Лаборатория, клиника должны стать алтарями.

184, с. 307–311 (13.10.18)

1538. «Люди начали повелевать, поскольку боги больше не повелевали. И кому предназначено повелевать — это должно было устанавливаться лишь через внешнее право.

Так выступил средневековый принцип власти, и можно сказать, что в этот принцип власти было включено также и всё воззрение на Мистерию Голгофы, которую ведь воспринимали как сообщение. Наибольшее, что при этом еще могли, — это облечь ее в символы, но в символах имели лишь образы. Таким символом является даропринижение со святым причастием и всё то, что христианин может пережить в церкви. В причастии, как он считал, он имел непосредственное присутствие силы Христа в физическом мире. А что эта сила Христа может для верующих струиться в физический мир — это было поставлено под власть авторитета, опять-таки исходило от обрядов римской церкви.

Но развивавшееся как юридически-диалектически римский элемент, несло в своем лоне и свою другую сторону. Оно несло в себе постоянный протест против авторитета. ... Этот внутренний протест против авторитета выступил... через таких людей, как Виклиф, Гус и др. ...»

«Сильнейшим применением силы для укрепления этого авторитета, чтобы исходящее от Мистерии Голгофы поставить только под власть авторитета, поставить так, чтобы оно вечно держалось только на авторитете, является иезуитизм. Иезуитизм больше ничего не имеет от Христа. ... Иезуитизм вобрал в себя лишь интеллектуально-диалектическое и отверг Принцип Христа. Он не создает никакой христологии, а только учение борьбы за Иисуса — иесусологию».

Отсюда проистекал и строгий запрет Рима верующим читать Библию (вплоть до конца Средних веков). Должен был быть отнесен Принцип Христа, который прозвевали в момент Его явления гностики с помощью остатков восточного ясновидения. «Евангелия можно понять лишь из духовной конституции души. Диалектической конституции души с евангелиями нечего делать». И церковь неистовствовала против распространения евангелий. Читающие евангелия объявлялись злейшими еретиками, как, напр., вальдензеры или альбигойцы. «Ибо церковь хорошо знала: с тем, как она трактует Мистерию Голгофы, знание евангелий не соединить, поскольку евангелий четыре и они противоречат одно другому. Сознали, что если широким массам верующих дать евангелия, то они получат не что иное, как противоречивые сообщения, которые при зарождающемся интеллектуализме могут быть достигнуты так же, как понимают всё на физическом плане. ... Кто спиритуально обращен к Мистерии Голгофы, для того противоречия в евангелиях ничего не значат». Но таких людей в Средние века было мало.

«Теоретически всем католикам до сих пор запрещено читать Библию».

«Живущее в развитии человечества, живет как переживание. Пока человек переживает, он не дискутирует. Когда в Средние века начался спор о причастии, то

были потеряны последние остатки его понимания, диалектическая игра победила причастие».

200, с. 108–111, 114 (30.10.20)

1539. «Наиболее интенсивными врагами понимания Импульса Христа являются священники различных вероисповеданий...» 182, с.23–24 (29.11.17)

1540. «До XV в. Европа воспитывалась романизмом, до тех пор, пока в сознание не был воспринят космический Христос; до той поры Христос вносился в Европу (на Запад) через романизм». 209, с. 82 (7.12.21)

1541. «Миссия папства в католической церкви вообще состоит главным образом в том (с X, XI вв.), чтобы удержать Европу от познания... Импульса Христа. Более или менее сознательно дело заключалось в том, чтобы основать церковь, которая ставит себе целью полное забвение Импульса Христа, недопущение того, чтобы люди что-либо знали о том, каков именно Импульс Христианства». И если нечто всё же выступает «на передний план, что хочет приблизиться к Импульсу Христа — напр., у Франциска Ассизского и др., — то это хотя и потребляется, но в структуру церковной власти не принимается. Европейские условия выработались такими, что люди в Европе постепенно приняли Христианство, которое таковым не является. ... по этой причине абсолютно невозможно теперь говорить о христианских тайнах. ... Ведь важно не то, что люди употребляют Имя Христа, а способность действительно принять во внимание правильным образом то, чем является Христианство». Но этому-то и мешало папство начиная с Иннокентия III. 180, с. 322–323 (17.1.18)

1542. «В дуализме Христа Иисуса имеется то, что необходимо понять. Во Христе следует видеть космически-духовное; в Иисусе следует видеть то, через что это космически-духовное вступило в историческое развитие и так соединилось с человечеством, что с человеческим зародышем (будущего мира) может жить далее в вечности.

Завалировать эту связанную с древними Мистериями тайну Христа, исказить ее — это до некоторой степени составляло задачу церкви в истекшие столетия». Те, кто тогда хотел действительно искать Христа Иисуса, шли путем мучеников. И раскрыть эту тайну было невозможно без связи ее с тайной природы.

183, с. 68–69 (24.8.18)

1543. Генрих II (правил с 1002 по 1024 год) провозглашен католической церковью святым. «Но он хотел спасти для Христианства воззрение, что в Христе Иисусе жил Солнечный Дух». Он также выступал за католическую не римскую церковь. И это в XI веке! Увенчайся его стремления успехом — и Христианство выступило бы в его мировом значении, и через религиозную жизнь уже тогда люди получили бы Духовную науку. Но победил религиозно-цезарский Рим. 353, с. 77 (12.3.24)

1544. «Истинным католиком является тот, который ощущает Христа Иисуса во всей Его тайне, когда на алтаре поднимают гостию — в тело Христово превратившийся хлеб. В этом ритуальном действии истинный католик, который ощущает языческую форму Христианства, ощущает то, что он должен ощущать. Это не непосредственное отношение ко Христу Иисусу, это

отношение, где ищут, как подойти к человеку через форму языческого ритуала». Северные варвары, ариане представляли себе Христа Иисуса как идеального человека, первого Брата человечества. 188, с. 114 (11.1.19)

Отношение к сверхчувственному

1545. Римский государственный деятель Маркус Порций Като (234–194 гг. до Р. Х.) выступал за запрет эллинской философии, ибо: они «только болтают», а это «мешает административным распоряжениям властям». Мнение Като с восторгом разделял Макиавели. Он с пониманием относился к тому, «что временами в Империи Романум наказывали смертью за проявление интереса к структуре социального строя.

Империи Романум и всё ее наследие в Европе являются непримиримыми врагами отношения (общения) с духовным миром. Поэтому во многих областях прилагается столько усилий, чтобы как можно больше неясности об этом царило в мире, чтобы это было как можно больше затушевано». Но если представление о Мистерии Голгофы со всей решительностью будет вживаться в мир, то всё это духовно растает, как снег под летним Солнцем. И это, конечно, находят неприятным.

175, с. 310–311 (19.4.17)

1546. «Первые отцы церкви, они еще кое-что сознавали (из эзотерических учений древности и из эзотерического Христианства), но они также видели, с другой стороны, натиск римства. Более мощным, чем о том подозревает история, было столкновение первого христианского импульса с антидуховным римством. Это римство определенным образом простерло покров внешности над глубочайшими тайнами Христианства».

211, с. 188 (24.4.22)

1547. В начале новой эры возникает род комбинации христианского развития с Римской Империей, и в результате этого возникает желание стереть всё прошлое, не передавать потомкам истинной картины прошлого, не открывать им того, что совершалось людьми вплоть до начала христианской эры, когда путем высвобождения из тела или погружения в него входили в сношения с теми божественными силами, которые даруют человеку Я-сознание.

175, с. 322 (24.4.17)

1548. «Исследуйте однажды научную литературу, исходящую от иезуитов — но исследуйте точно, — и вы увидите, что по настроению, по образу представлений она наиболее материалистическая; она стремится знание удержать целиком в чувственном мире и строго отделяет его как имеющее дело только с чувственным наблюдением или с экспериментально наблюдаемыми фактами от предмета веры или откровения. В смысле этих представлений никогда не должно быть возведено моста между внешней наукой и верой».

Предпосылки для этой тенденции были заложены в развитие еще в далеком прошлом. Еще в древнейшие, доисторические времена существовал круг люциферически инспирируемых людей, называвших себя — если это перевести на современный язык — «представителями материального». Они ставили себе целью в корне уничтожить возникавшее земно-физическое знание и не пустить человечество к свободе. Они делали различие

между человеческим и божественным знанием, божественным знанием, которое в их время было уже неправомерным. Широкие массы людей, уже переросшие то божественное знание, вновь затоплились им, погружаясь в мечтательность. И это отразилось как на выработке человеческой науки, так и на выработке речи. Этот круг людей говорил другим людям: следуйте за нами, вы достигнете материального с помощью сил, которыми мы вас вооружим путем позднейшего божественного знания; тогда вы мигом завоюете Землю, поскольку будете причастны к божественной власти.

«И как в те древние времена людям хотели дать слишком много знания о сверхчувственном, так их последователи теперь хотят дать слишком мало знания о нем. Те хотели сверхчувственное знание дать неправомерно, эти хотят оставить людям лишь чувственное знание...

И как в древние времена не хотели дать человеку полностью спуститься, сойти вниз к земной задаче [по-степенно вживаться в материальное], так теперь [сторонники разделения веры и знания] хотят удержать его в пределах земной задачи, не позволить ему развиваться далее, двигаясь от Земли. И те, кто как раз способствует ныне материализму, называют себя «спиритуалистами», духовенством... Сильнейший источник материализма сегодня это не то, что происходит от Бюхнера, Молешотта, Фогтта... а Рим и всё, что имеет какое-либо дело с этим центром материализма. ... То, что в Риме хотели якобы завоевать из сверхчувственного для людей, — это всемирно-историческая ложь нового времени, и это ясно и отчетливо должно быть увидено». И протестанты, евангелисты в этом отношении следуют с Римом одним путем.

197, с. 134–135, 137–139 (21.9.20)

1549. «В то время как, с одной стороны, римская суть начала разлагаться, с севера, с другой стороны, пришли более свежие народы. И тогда на Итальянском полуострове была учреждена коллегия, о которой я говорил. Она поставила себе задачу все события использовать таким образом, чтобы искоренить огнем и мечом старые воззрения и дать будущим поколениям только те сочинения, которые будут удобны этой коллегии.

История об этом ничего не сообщает, однако этот действительный процесс имел место. ... коллегия была образована в Италии как наследие римской Понтификс-коллегии (коллегии жрецов), которая решительно устранила всё, что ей было неприятно, а другое видоизменяла и передавала потомкам. ... в этой коллегии возникло побуждение римской сути как простому наследию, как простой сумме догм, продлить жизнь в будущих временах исторического развития в течение многих поколений. Как можно дольше не должно было быть ничего нового увидено в духовном мире, — так было сказано в коллегии. Принцип посвящения должен был истребляться огнем и мечом». Христианство полностью иссохло бы, если бы с севера не пришли те народы.

214, с. 15–16 (23.7.22)

1550. Имевшееся еще повсюду ясновидение хорошо понималось католическими кругами, и они искали средства его победить, хорошо понимая, что духи, открывавшиеся при этом, были реальной силой. Была введена номенклатура на духов, выступавших в этом

ясновидении, был поставлен штемпель: дьявол. «Это была совершенно реальная борьба против духовного мира, и лишь к XV в. ... исчезло сознание о действующих духовных силах. Сила распространявшегося церковного Христианства состояла именно в том, что оно реально считалось с духовными силами».

180, с. 319–320 (17.1.18)

1551. «В древних орфических Мистериях была одна замечательная личность; она пережила (прошла школу) тайны этих Мистерий. Она принадлежала к наисимпатичнейшим, к интереснейшим ученикам древних греческих орфических Мистерий. Хорошо подготовлена была она благодаря определенному тайному ученичеству у кельтов, пройденному ею в предыдущих инкарнациях. Эта индивидуальность с глубоким усердием и пылом искала тайны орфических Мистерий. Ведь нужно было собственной душе пережить, будучи учеником, орфические тайны, содержащиеся в мифе о Дионисе Загрее, разорванном титанами, тело которого Зевс, однако, вознес к высшей жизни. Как индивидуальное человеческое переживание должно было быть усвоено именно орфиками: то, как человек, благодаря тому что он проделывал определенный мистериальный путь, изживает себя во внешнем мире и при этом, т. сказ., всем своим существом разрывается на части, перестает находить себя в себе. ... И тем не менее он должен был как орфик развить крепкую внутреннюю душевную силу, чтобы восстановиться как целиком замкнутая в себе индивидуальность, одерживающая победу над разрыванием во внешнем мире. Это в определенном смысле принадлежало к высочайшему, что только можно было пережить, приобщаясь к тайнам Мистерий...» Это готовило человека к Христианству.

Не сохранилось имени той симпатичной личности, бывшей учеником орфических Мистерий с юных лет. Это было во времена, предшествовавшие появлению греческих философов. Учеником того ученика был Феодор Сиросский. В IV в. по Р.Х. тот ученик воплотился в Александрии, «перенеся орфические тайны (связанные с переживанием Диониса, разрываемого на части титанами) в личные переживания, конечно наивысшего рода». Это была Гипатия, дочь великого математика Феона. По наущению архиепископов александрийских Феофила и Кирилла она была растерзана чернью. Это произошло в марте 415 года. «То, что выступало (тогда) как Христианство, напр. в Феофиле и Кирилле, было, поистине, таковым, что та орфическая индивидуальность... могла сказать и дать более великое и более мудрое...» в сравнении с ним. «Глубокой ненавистью были наполнены Феофил и Кирилл ко всему, что не было христианско-церковным в узком смысле того понимания, какое имели оба этих архиепископа. Совершенно личностный характер приняло тогда Христианство, настолько личностный, что эти архиепископы вербовали себе личных наемников».

126, с. 20–23 (27.12.10)

1552. «И когда такому господину [священнику] говорят: но Вы посмотрите, христианские святые всегда переживали высшие миры, об этом рассказано в их биографиях, — то в ответ звучит: да, это хотя и так, но к этому не следует стремиться. Жития святых хоть и нуж-

но читать, но если человек не желает подвергать себя опасности со стороны дьявола, то он не должен в жизни следовать этим примерам. Откуда такое приходит?... определенного рода страх выражает себя в этом...»

138, с. 95 (29.8.12)

1553. Многое в католической церкви свидетельствует о ее связи с духовным миром, напр., папская энциклика от 8 сент. 1907г. (клятва антимодаернистов). «Наука посвящения всегда дает возможность исследовать эту энциклику. И я должен сказать, как и во многих других случаях: то, что папа возвестил тогда с кафедры, было действительно получено из духовного мира, т.е. то, что вошло в энциклику, излилось из духовного мира, но только было примечательным образом искажено. Повсюду, где должно было стоять «да», в энциклике стояло «нет», и наоборот... это исключительно губительная для человечества связь с духовным миром. Поэтому нечего удивляться, что именно католическая церковь видит в Духовной науке нечто такое, что она хотела бы при всех обстоятельствах устранить из мира».

198, с. 127 (6.6.20)

1554. «Именно в эпоху души сознательной ариманические силы в наибольшей степени штурмуют свободу мысли, и мы видим, что повсюду конфессии враждебно встречают главный нерв духовнонаучного мировоззрения: распространение свободы мысли...»

168, с. 104 (10.10.16)

1555. 18 июля 1919г. святая конгрегация в Риме издала декрет о запрете католикам читать антропософскую литературу. «Это происходит в то самое время, когда под покровительством правительства в Берлине, выдающего себя за социалистическое, ведутся переговоры об учреждении в Берлине римско-католической нунциатуры (посольства)».

195, с. 74 (1.1.20)

1556. «Представьте себе, что современные доминиканцы, иезуиты, другие монахи, которые углубляются в существующие в наше время остатки схоластики, дали бы до конца воздействовать на себя таким схоластическим мысле-формам, в которых они воспитываются, то через это воспитание они сравнительно легко пришли бы к понятиям Духовной науки. ... Но им это запрещают. Им дают догму», которая всё пресекает, не позволяет взойти в душе плодам развития.

199, с. 134 (22.8.20)

Отношение к материализму, естествознанию, социал-демократии

1557. Скотус Эригена. «Он защищал старое учение о том, что причастие — это символизация высочайшей жертвы. Другое, материальное понимание, поддерживаемое Римом, состояло в том, что хлеб и вино действительно превращаются в плоть и кровь. Под влиянием этой материализации и возникла догма причастия; официальной она стала с XIII века».

51, с. 144 (15.11.04)

1558. Францисканцы склонялись к номинализму.

51, с. 182 (28.12.04)

1559. Коперник считал, что свою работу он должен посвятить папе. Но она в 1615 г. была включена в индекс и оставалась там до 1822 г. как еретическая.

135, с. 71 (21.2.12)

1560. «Необходимо задуматься над тем, что современная цивилизация спит, а Рим бодрствует. А о том, что он бодрствует, свидетельствует грандиозная драматика, заложенная в следующих фактах: установление догмы *Conceptio immaculata*,* появление энциклики 1864 г. с осуждением, проклятием восьмидесяти современных истин, объявление непогрешимости,** объявление Фомы Аквинского официальным философом католического клира и, наконец, клятва теологов, католических учителей против модернистов***».

И вот, представьте себе, выступают дарвинизм, натурализм 50-х годов, а им противопоставляется нечто могущее быть понятным только исходя из духовных требований 4-й послеатлантической эпохи и, однако, бросающее вызов всему материализму. Весь остальной мир не мешает материализму и занимается болтовней о нем в духе Эйкана. Рим выдвигает как догму *Conceptio immaculata*, в которой точно говорится: либо она, либо дарвинизм. Никто не может принимать эту догму, если примыкает к дарвинизму. Эта догма порывает со всеми прежними традициями развития католической церкви. Воздвигается реальная преграда. Бездуховное современное воззрение осуждается в восьмидесяти пунктах.

* Догма, подведшая итог спору, шедшему в ряде столетий между доминиканцами, францисканцами и иезуитами. 8 дек. 1854 г. учение о «непорочном зачатии» Марии, т.е. убережении ее от последствий греха в момент зачатия ее матерью Анной, было догматизировано как истина откровения буллой Пия IX.

** На Ватиканском соборе в 1870 г. 533 голосами против 2, при отсутствии 55 епископов, была принята догма о непогрешимости папы.

*** Энциклика от 8 сент. 1907 г. и декрет от 3 июля 1907 года.

198, с. 108–109 (3.6.20)

1561. «Представители христианских вероисповеданий, пасторы, настоятели, заключающие компромиссы с новым естествознанием, они, совершенно очевидно, в действительности внутренне являются радикальнейшими врагами Христианства». 199, с. 236 (5.9.20)

1562. «Где находим мы ту риторику, которая, как и римская риторика с кафедры в иезуитизме, противостоит ставшему инвалидом культу? Где находим мы риторику, которая противостоит современному естествознанию, требующему духовности, и которая угрожает человечеству, поскольку оно воспринимает ее спя...? Мы находим ее в вильсонизме!» 184, с. 320 (13.10.18)

1563. «Во времена высокой схоластики существовала определенная противоположность в европейской церкви, противоположность между орденом доминиканцев и орденом францисканцев. Доминиканцы, достигшие своего расцвета в высокой схолистике, образовывали познание через идеи в высшем логическом смысле. Францисканцы это отклоняли. Орден францисканцев хотел всего достигать только с помощью детского чувства».

Свободная дискуссия велась в средневековой церкви между доминиканцам и францисканцами. Конечно, в то же время римский епископ не только объявлял людей еретиками, но их при этом и сжигали. Правда, в этом во многом повинны светские власти, предоставившие ему такую возможность.

Но постепенно католическая церковь полностью

отказалась от свободной дискуссии, и причина этого кроется в переломе в сознании людей, наступившем с XV века.

«В этом состоит особенность современного человечества, что люди всё более и более из глубин души хотят приходить к собственным суждениям. В Средние века такого не было. В Средние века человек имел некий род коллективного сознания, над которым могли возвышаться лишь отдельные образованнейшие люди, схоластики, те, которые развились из всеобщего единообразного сознания народа благодаря тому, что сохранили свое учение внутри круга схоластической образованности... Но в остальном сознание людей было однообразным, коллективным, родовым. И из него всё больше и больше формировалось индивидуальное сознание.

Чем всегда обладала католическая церковь, поскольку постепенно притягивала в свою среду высокообразованных людей, так это историческим предвидением. Католическая церковь очень хорошо знает, что принцип нового развития состоит в выступлении и возрастании индивидуального сознания людей. Но она не хочет этого допускать. Она хочет удержать смутное коллективное сознание, из которого выделялись бы только те, кто достиг схоластической образованности. И имеется хорошее средство удержать, сохранить это коллективное смутное сознание ...

Хотят затемнить сознание, и это делают, говоря людям ложь. Это грандиозное дьявольское предприятие.

И должно быть открыто сказано: наивностью отличаются лишь стоящие на другой стороне. Наивности сегодня нет в католической церкви; наивность — у ее противников. Это они не верят, что католическая церковь велика в этом направлении... не верят, что католическая церковь давно предвидела, что в Европу придет то социальное состояние, которое теперь стало действительностью, и что католическая церковь давно позаботилась о том, как ей действовать в этом социальном состоянии. И то, о чем позаботилась католическая церковь, — это наведение мостов между радикальнейшим социализмом, коммунизмом и ее господством. Это грандиозное прозрение, предвидение нужно познать во всем, что действительно базируется на духовной подоснове, коренящейся в действительной духовной жизни, а не в абстракциях. ... Та церемония, что выражается в католическом дароприношении, имеет куда большее значение, чем все говорения евангельской кафедральной службы. Ибо это действия, совершаемые здесь, в чувственном мире, которые, будучи исполняемы здесь, в чувственном мире, в то же время своей формой являются то, что духовный мир наколдовывает в чувственном мире. Поэтому католическая церковь никогда не хотела иметь недостаток в магических средствах воздействия на людей. Они у нее есть. Не следует только думать, что против подобных вещей способно помочь что-то другое, кроме как вступление в духовный мир с точки зрения истинной внутренней честности и искренности».

198, с. 123–127 (6.6.20)

1564. «Социал-демократия возникла из католицизма! Католицизм — это мальчик, который вырос (в XX в.) в социал-демократию. ... А то, что существует наравне с

социал-демократией как католицизм, — это не католицизм VIII в., а его имитация, это подражательный католицизм; ибо действительный католицизм тем временем вырос в социал-демократию».

191, с.189–190 (23.10.19)

Иезуитизм

1565. В отношении внутренней конституции души существует радикальное различие между населением Франции, Италии, Испании и населением британских островов со всем их американским отростком. Это можно охарактеризовать следующим образом.

«Всё то, что в пра-персидское время было культом Аура-Маздао, взиранием человечества вверх к свету, что потом в ослабленном виде выступило в египетско-халдейской культуре, затем еще слабее в греческой культуре и что сделалось абстрактным в романской культуре — это вычленилось в том, что в течение средневековья и в новое время остается в романской части европейского населения. Это в определенной мере является последним ответвлением сохранившегося ормуздства. На другой от этого стороне возшло как культура нового времени то, что в древнем персидском воззрении рассматривалось как ариманическое течение. Действительно, как Ормузд и Ариман, противостоят одна другой в новое время обе эти культуры. И мы находим изливающимся в течение Ормузда всё то, что приходит от римской церкви. Формы, которые приняло Христианство, когда оно облеклось в римско-юридические государственные формы, когда оно стало папской церковью в Риме, эти формы представляют собой последние отпрыски... культа Ормузда. В святых дарах и во всем, что там имеется, можно распознать последние отпрыски культа Ормузда, и правильно смотреть на то, что тут лежит в основе, можно только в том случае, если меньше цены придавать малозначащему в великих течениях человечества, а истинную ценность искать в отношении рассмотрений, в отношении познания в том, что живет как мыслетворимы, как формы ощущений».

Если взять Французскую революцию, то несмотря на ее хаос в ней живет в абстракциях призыв к отдельному индивидуальному сознательному человеку. Из мира идей возникает противоудар в адрес романизма в абстрактных идеях свободы, равенства и братства. Пра-древние духовные течения сталкиваются с тем, что возникает из человеческого как такового. «Мы же должны постоянно различать то, что является сущностью отдельных наций, и то, что продолжает идти дальше как поток всеобщечеловеческого. Мы еще и сегодня видим, как в XIX в. именно из французства выкристаллизовывается свет, который со всей энергией указывает на эту характернейшую точку в развитии человечества в XIX в. Но национальное во французском, в испанском, в итальянском имеет в себе продолжение ормуздства в то время, в котором оно пребывает... как тень пра-древней цивилизации. Потому мы и видим, что несмотря на всё стремление к свободе романство было и остается носителем того, что римская церковь представляет как мировое господство.

Многого не понять в ходе европейского развития, если не уяснить себе, как в этом романстве продолжает

жить до сего дня римская церковность. Даже в борьбе против церковного направления живут, по сути, мыслетворимы, взятые опять-таки у этого церковно-католического мышления».

Таким образом, нужно различать всеобщечеловеческий поток развития, принявший абстрактный характер и вызвавший Французскую революцию, «и особый национальный, романский, латинский поток, весь инфицированный римской католическостью».

Сказанное особенно ярко иллюстрируется личностью и творчеством де Местра. «Де Местр (Жозеф-Мари, граф 1753–1821) является, собственно, представителем несомого на волнах романизма католицизма, имеющего намерение всю Европу увести назад в лоно римской католическости. Де Местр — это личность с гениальностью, какую только можно себе представить, человек пронзительнейшей духовности, но весь насквозь романо-католический».

Мировоззрение, которого придерживался де Местр, считает человека, каким он живет на земле с XV в., папским творением, и считает, что с XV в., с началом материализма распадается вся человеческая цивилизация. Всё человечество делится на две категории, на тех, кто представляет царство Божие, и тех, кто представляет царство мира. Первая категория людей — это верующие в древнейшие истины, исчезнувшие к XV в., чей отзвук еще содержится у Августина, разделившего людей на тех, кто предназначен к блаженству, и тех, кто предназначен к проклятию. Лишь по видимости люди перемешаны, око духовного мира строго отличает одних от других. Люди, принадлежащие к царству мира, в древности впадали в суеверия, а с XV в. — в неверие. Последователи де Местра хорошо знают, что с XV в. началась новая эпоха. Сильнейшее отпадение от пра-древних истин видел де Местр во Французской революции. Божественное правление больше не обязано проявлять к людям милость, а должно творить справедливость, которая выявится в день Страшного суда; и уже предопределено, кому куда идти.

Де Местр развивал грандиозные мысли в связи с Россией. Он хотел соединить восточный образ мышления, простирающийся до России, с Римом. В 1810 г. в Петербурге он написал книгу «Попытка постижения творческой пра-основы государства», где он апеллирует к Христианству досхоластической эпохи, акцентируя при этом особенно Рим. Аристотеля ему хотелось бы совсем исключить. Другая его работа — «О папстве». Она действует столь проникновенно, как только действуют инспирированные сочинения. Папа там представлен как правомерный князь современной цивилизации. Папы и папство — не одно и то же. В папстве в некотором роде представлена инкарнация того, что как дух Земли должно господствовать на этой Земле.

Наследие культуры Ормузда живет в латинском элементе, в латинской культуре, им пронизан и весь католицизм, как противником Ормузда — Ариманом — пронизана новая культура. Этим дышит вся книга «О папстве», как будто в римском папстве инкарнирован сам Аура-Моздао. Последняя работа де Местра, появившаяся также в Петербурге, «Вечерние часы в Санкт-Петербурге», кроме вышеизложенных идей содержит еще

радикальную борьбу романского католицизма с тем, что выступает на британских островах. С беспримерной силой он там ниспровергает Локка, видит в нем прямо-таки черта.

«Де Местр, по сути, видел присутствие Божественного в развитии человечества только до IV христианского столетия. Действующего после того времени Христа он не хотел признавать. ... он хотел назад, в древние времена, и потому его представление о Христе было рода Ягве, вообще несло в себе нечто от древних языческих богов; он, по сути, уходил назад до культа Ормузда». Тогда Божественное, естественно, ищется по ту сторону души сознательной, а следовательно, и по ту сторону крови. Де Местр говорил о том, что Боги — те, естественно, о которых говорил он сам — имеют отвращение к крови и принесением ее в жертву можно было бы с ними помириться. Это может показаться смешным, но не следует забывать, что де Местр имеет множество последователей в романской церковности, он блестящий представитель того, что из романизма вошло во французский элемент, который и свою политику в XIX столетии в существенной мере пронизывал клерикализмом. Жестко сталкиваются во Франции абстрактные импульсы свободы, равенства, братства с тем, что живет в римском католицизме.

Посмотрите сами, как чувствовал себя клерикализм в социальном экспериментировании такой человек, как Гамбетта.* Обратитесь к тому, что жило в Наполеоне III,** в буланжизме,*** в борьбе вокруг личности Дрейфуса, и что живет и поныне. «Во всем этом живет то, что стоит во внутренней духовной пра-радикальной противоположности по отношению ко всему, что находится по ту сторону Ла-Манша и что воплощено, по сути говоря, в том, что осталось от другого, что осталось от масонства, от лож. Если с одной стороны вы имеете посвященный римский католицизм, то с другой стороны вы имеете течение тех тайных обществ, которые уже характеризовал с иной точки зрения и которые представляют ариманическое течение». Сравните парламенты во Франции и Англии. Во Франции всё идет из теории, из определенной идеологии, в Англии — из непосредственно практических отношений торговли, промышленности и сталкивается с патриархальными отношениями. Во Франции борются за свободу, равенство, за отделение школы от церкви, за оттеснение церкви. Но оттеснить это не удастся, т.к. это живет в подосновах душевного бытия. Разыгрывается же это, я бы сказал, в области диалектики, некой дискуссии. В Англии же играет роль вопрос власти. В англо-американском мире склонность к духу идет через «сверхматериализм», через спиритизм.

«В де Местре мы имеем последнюю большую личность, которая хотела в юридической государственной форме запечатлеть духовность, которая хотела стянуть духовность вниз, в земную материальность. И это есть то, против чего должна обратиться антропософски ориентированная Духовная наука. Она хочет ввести в действие сверхчувственную духовность, она хочет к тому, что является затянувшимся служением Ормузду, а также и к служению Ариману добавить то, что несет с собой

равновесие; она хочет сам дух сделать земным господином». Для этого нужна социальная трехчленность.

* Гамбетта Леон (1838—1882), премьер-министр и министр иностранных дел Франции в 1881—1882 гг., лидер левых республиканцев, выступал против клерикалов и монархистов.

** Наполеон III (1808—1873), племянник Наполеона I (Бонапарта), французский император в 1850—1870 гг. Был избран президентом в результате военного переворота, а потом провозглашен императором. При нем Франция участвовала в Крымской войне (1853—1856), в войне против Австрии в 1859 г. и в др. Во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. сдался со 100-тыс. армией в плен под Седаном. Низложен революцией 1870 года.

*** Движение во Франции в конце 80-х годов XIX в., названное по имени генерала Жоржа Буланже (1837—1901), которое он возглавлял. Движение носило националистический характер, выступало за войну против Германии, за пересмотр республиканской конституции 1875 г. и за роспуск парламента.

204, с. 200—213, 217 (1.5.21)

1566. Человечество спит, но Рим бодрствует, бодрствуют иезуиты. Здесь не помогут «средства внешней государственной власти, но только средства духовной борьбы. Пусть иезуитов впускают повсюду, но повсюду нужно дать людям возможность свободно получать глубоко духовное воспитание, так же как глубоко воспитываются и иезуиты, тогда иезуиты не опасны. Лишь если стараются себя защитить, а других нет и даже, напротив, борются с ними, тогда иезуитизм опасен. Иезуитизм можно впустить везде, если борьба, которую следует с ними вести, развивается столь же свободно и без предрассудков, как это имеет место с их стороны. Но в жизненных привычках современности мы далеко-далеко отстоим от этого». Но это лишь одна сторона; другая — в грубом естествознании. 184, с. 318—319 (13.10.18)

1567. «Как евангелическому, так и католическому вероисповеданию приятнее, если внешний мир в его различных царствах рассматривают в материалистическом смысле, чем когда входят в рассмотрение того, как духовное действует в мире, как духовное изживает себя в материальных явлениях. Чтобы найти этому подтверждение, вам достаточно взять однажды естественно-научные сочинения иезуитов, и вы увидите, что... (они) в строжайшем смысле выдержаны в материалистическом духе... иезуитские естествоиспытатели — предельные материалисты в области исследований природы. Они не только непрерывно доказывают, что, исследуя природу, к духу не подойти, но стараются духовное держать как можно дальше от исследований природы. Вы можете это сами увидеть во всем, вплоть до исследования муравьев патером Васманом». Один из значительнейших астрофизиков патер Secchi — римский иезуит. А высшим блеском новейших астрофизиков является учение о материальном единстве Вселенной. Как христологии приобрести значение для человечества, если звездное небо рассматривают так, как это делает патер Secchi?

201, с. 178—180; 184 (8.5.20)

Христианство и магометанство

1568. «Турки переняли магометанство от побежденных, но изменили его в связи со своим убеждением, настроением. Если магометанская религия много взяла от старых времен, от искусства, науки, то турки всё это из

нее выкинули... и стали, собственно, врагами искусства и науки. И они были ужасом для населения Запада, для всех тех, кто принял Христианство».

353, с. 109 (19.3.24)

1569. «Те, кто это знал, могли сказать в первые христианские столетия: наряду с Богом-Отцом существует Бог-Сын, или Христос-Бог. Бог-Отец правит тем, что в человека заложено фаталистически, ибо это рождено с ним и действует в нем как природные силы. Таким образом конституирована также и еврейская религия. Христианство присоединяет к этому Силу Сына, которая в ходе человеческой жизни входит в душу человека как Творец, делает его свободным и дает ему возможность заново родиться из самого себя, так что он делается способным в земной жизни на что-то такое, к чему не был предопределен с рождения через лунные силы. В этом состоял главный Импульс Христианства в первые столетия.

Этому Импульсу воспротивилось магометанство со своим тезисом: нет Бога кроме Бога, и Магомет его провозвестник. — Это возврат к дохристианскому, но только в обновленном виде... поскольку оно возникло через полтысячи лет после основания Христианства. Этим Бог природы, Бог-Отец, делался единственным, а не Бог свободы, не Бог, ведущий людей к свободе. ... Возобновление пра-древних культур с исключением Христианства имело в действительности место грандиозным образом в различных центрах цивилизации Востока. Это распространялось с военными течениями арабизма с Востока на Запад... возобновление старых культур в арабизме».

240, с. 45 (16.4.24)

1570. Для магометан «существует лишь один Бог, Аллах; рядом с ним нет никого, а Мохаммед — его пророк. — С этой точки зрения, магометанское учение является резко противоположным Христианству, поскольку в нем содержится воля к устранению всякой свободы на все будущие времена, воля к детерминизму. И иначе быть не может, если мир представляют себе лишь в смысле Бога-Отца».

Автор Апокалипсиса чувствует опасность для человека остаться лишь с учением Отца и после 333 г. по Р.Х., когда Я вошло в человека, впасть в заблуждение и не пронизать это Я Христом. И со времени, которое начинается с 2 x 333 года, встает нечто, стремящееся удерживать человека на ступени зверя. 666 — это число зверя. Этот год был очень важным в духовном мире. Тогда на земле выступило повсеместно то, что живет в арабизме, магометанстве.

Иоанн предвидит в апокалиптическом роде прилив арабизма в Европу, преобразование учения Отца в материализм, отчего эволюцию человека в новое время производят от животного.

346, с. 107–108 (11.9.24)

1571. Апокалиптик видел, что происходит за кулисами, когда Христианство из Рима убегает на восток (в Византию), он видел, как Христианство принимает другие формы познания (материалистические). «Он видел, как в это грозящее распасться на две стороны (Восток-Запад) как видимость Христианства врывается противои импульс арабизма. И когда он смотрел за кулисы внешних деяний арабизма, магометанства, то

ему было ясно: здесь против Генія Солнца, против солнечной интеллигенции работает солнечный демон. ... «Солнечному демону преданными людьми» по роду их души назвал бы апокалиптик, если бы его об этом спросили, представителей арабизма в Европе. И ему было ясно, что из этого арабизма исходит всё то, что подводит человека к животности в созерцаниях, воззрениях, но постепенно также и в волевых импульсах. ...

И чтобы произошло, если бы арабизм, учение солнечного демона, полностью победил? — Тогда человечество было бы вырвано из переживания того состояния, какое человеку следует иметь в тех случаях, когда должно быть постигнуто действие кармы, идущей из прошлого воплощения, или пресуществление. В конце концов то, что излилось из арабизма, было направлено против понимания пресуществления». Конечно, внешние факты выглядят иначе, но намерения солнечного демона были именно таковы. Ведь он дает проявляться только принципу Отца и естественным взаимосвязям.

346, с. 117 (12.9.24)

1572. «Религиозный элемент магометанства был отражен, отбит, он был побежден через войны. ... но старая наука проросла, распространилась, придя с магометанством в Европу. И то, чему тут научились европейцы, это влилось и в науку наших дней. Поэтому двоякое имеем мы сегодня в Европе в наших душах: у нас есть религия, возбуждаемая Христианством, и у нас есть наука, которая была возбуждена магометанством. И Христианство могло здесь развиваться лишь так, что магометанизм оказывал на него влияние научно».

353, с. 107 (19.3.24)

Протестантизм, восточная церковь

1573. «...Рим, который отеснил движение собственной непрекращающейся метаморфозы Христова вершения на Восток, преобразовал духовное господство Христа в мирское господство церкви. Рим... декретировал: всё, что связано со Христом, всё это является делом *одного единственного* откровения в начале нашего летосчисления... и это откровение передано церкви, и церкви надлежит внешне нести это откровение дальше. — Но этим самым откровение Христа было сделано в то же время вопросом мирской, светской власти и втянуто под церковное управление, под церковное господство. На это важно обратить внимание. Этим было совершено не меньшее, как то, что из Христова Импульса была вырвана определенная часть. Полный Импульс Христа существует в христовом народе, который несет его дальше таким образом, что этот Импульс Христа действительно продолжает действовать в непосредственной современности. Римская церковь вырвала это продолжающееся действие, сконцентрировала Импульс Христа на начале нашего летосчисления, а всё позднейшее перенесла в традицию или письменное предание, которое должно существовать дальше лишь через церковное управление.

Этим у тех народов, на которые церковь распространяла свое влияние, Импульс Христа был некоторым образом низведен из спиритуальных высот, на которых он всегда оставался на Востоке, и введен в политические махинации, в ту спайку политики и церкви... характер-

ную уже для средневековья. В России, несмотря на то, что царя... называли папой русской церкви, такой спайки в действительности не существовало; она существовала лишь внешне, в иллюзорных явлениях. Здесь как раз таится значительная тайна европейского развития. Действительное слияние, смешение реальных вопросов власти и вопросов церковного управления исходило из Рима».

К началу 5-го послеплатонического периода это слияние политики и церкви пришло к определенному кризису. До XV в. связь божественно-духовного с физически-человеческим в Христе определялась догматами. Но с развитием стремления человека постичь себя встал вопрос: что представляет собой личность Христа Иисуса? «В сущности говоря, этот вопрос был в центре всех споров того времени — Гуса, Виклифа, Лютера, Цвингли, Кальвина, анабаптистов... Всё вращалось вокруг этого вопроса. ... Можно сказать: всё то, на что влиял Рим, стало народом церкви, возникли церкви, секты и т.д., которые имеют определенное значение (пропуск в тексте).

Не говорите, что в России также основывались секты. Как раз тем и коверкают всё рассмотрение действительности, что применяют одно слово и там и здесь к тому, что в одной области является чем-то совсем иным, чем в другой. Кто изучает сущность русских сект, тот находит, что в действительности у них нет ни малейшего сходства с тем, что имеет место у народа сект во всех областях, на которые римско-католическая церковь когда-то имела влияние. ...

Протест... против единой, суггестивно орудующей с подсознательными силами римско-католической церкви отмечает как раз жизнь и стремление людей от начала XV века.

И как противоудар этому наступлению личности... на помощь романизму церкви приходит иезуитизм...»

185, с. 186–188 (2.11.18)

1574. «Арианское Христианство было в практической жизни чрезвычайно похоже на позднейший протестантизм; оно лишь было менее абстрактным, еще было более конкретным».

295, с. 180 (6.9.19)

1575. Лютер был в дохристианское время в подготовительных Мистериях, «и из того, что он воспринял в тех Мистериях до возникновения Христианства, черпал он силу, которая потом излучалась из него». Это было также силой его учения. «Он является тем, кто должен был спасти для человечества такое постижение Христианства, которое не прихварывает бессознательным ариманическим. Поэтому сознательное ариманическое так сильно выступает у него, и поэтому столь широки у него горизонты».

176, с. 327–328 (11.9.17)

1576. «...Лютера не понять правильно тому, кто не знает, что сознательное постижение того, что в духе его времени называлось дьяволом и что сегодня мы называем Ариманом и Люцифером, было для него действительным духовным переживанием...»

176, с. 324 (11.9.17)

1577. Теолог Гарнак* способен писать такое: «Только Богу-Отцу есть место в Евангелии Иисуса, не Христу, поскольку Иисус учил только о Боге-Отце, и лишь позже Христианство стало рассматривать Христа как

божественное существо. — Такова самая современная теология: она исключает Христа Иисуса из Христианства».

* Адольф фон Гарнак (1851–1930). В его книге «Сущность христианства» дословно стоит: «Не Сыну, но единственно Отцу есть место в Евангелии, как это возвестил сам Иисус».

198, с. 213 (9.7.20)

1578. «После того, что ныне действует в глубинах развития человечества, мы в течение одного столетия больше вообще не будем иметь церкви в современном цивилизованном мире, если не наступит чего-то такого, что задумано здесь (имеется в виду основание Общины христиан. — *Сост.*) Ибо все современные церковные устройства, конституции церквей, церковные общины имеют в себе зародыш разрушения, и это является постоянным, я бы сказал, действительно постоянным оправданием, извинением церкви».

Одни (Гарнак) тут придают слишком много цены интеллектуальному, с другой стороны — встает утверждение догмы мировой властью римско-католической церкви. Как такую власть потеснить? — Вы можете это теперь видеть на примере восточной ортодоксальной церкви в России.

В промежуточных церквях, напр., в старо-католической церкви, реакция людей на происходящее разрушение содержит в себе зародыш преобразования.

«Что же касается существующих церквей, то я не могу много сказать о том, как они будут выглядеть, но несомненным остается их сползание вниз по наклонной плоскости, другого представления у меня нет».

343, с. 444 (6(2).10.19)

1579. «Вы можете быть уверены, если в нужное время не произойдет чего-то действительно, то совершится великое переселение из евангелически-протестантской сферы в католическую церковь». Ибо евангелически-протестантская церковь подходит к нулю. И первой ее покинет интеллигенция.

343, с. 336 (4.10.21)

1580. С 1509 по 1547 год на английском троне сидел Генрих VIII. У него было шесть жен. Одну он велел казнить, поскольку она перестала ему нравиться. По этой причине велел он казнить и другую. Хотел он казнить и шестую, но она оказалась хитрее, чем он, и казнить ее у него не получилось.

Он, конечно, просто разводился бы со своими женами, но церковь не позволяла этого делать. Он старался воздействовать на папу Клеменса VII, но тот не уступал. Много лет длилось противоборство по этому вопросу между королем и папой. И тогда Генрих VIII основал новую религию, учредил новую церковь, «которая затем жила дальше, после некоторых преобразований, в англиканской церкви Англии...» Умом король не отличался. «Учение он оставил старое и основал новую церковь. Для этого он старался постепенно склонить просвещенных членов парламента, государственных мужей к тому, чтобы они согласились далее не подчиняться папе как высшему главе английской церкви, а подчинить церковь ему, Генриху VIII». Тогда были приняты в Англии соответствующие акты. И король смог разводиться.

167, с. 186–187 (2.5.16)

1581. «...На европейском Востоке Христианство в русской ортодоксии было пронизано греческим мировосприятием. Мы восприняли Христианство в римском мировосприятии, не в греческом. Поэтому... мы имеем внутри Христианства то, что приходит из римского понимания права». В Греции придавали значение принадлежности к избранной, аристократической крови. В римском культурном элементе было другое: правовое государство. Происхождение по крови — гражданство в государстве.

«Восточное греко-католическое осталось более духовным делом. Римско-католическое является, по сути, целиком и полностью гражданским, правовым институтом. ... католическая догматика — она первоначально не христианская, а римско-догматическая... И то, что прошло через римское мышление, наиболее сильное, абстрактнейшее выражение нашло в протестантизме, обновляющемся целиком и полностью на юридическом понятии, на оправдании человека верой (у католиков — крещением)». 192, с. 331–332, 334 (3.8.19)

1582. «В сущности говоря, вся конфигурация средневропейской культуры определена импульсом протестантизма... Существенным является духовный импульс, действующий в протестантизме. Вся наука, как ею занимаются в Средней Европе, та форма, которую она здесь принимает, находится под влиянием протестантизма, и без протестантизма средневропейская культура немислима. ... В Средней Европе протестантизм сыграл ту роль, что, я бы сказал, подвинул людей к тому, чтобы они сами опирались на свою интеллигентную сущность. Средневропейская интеллигенция, которая должна быть воспитана, она связана с протестантизмом. Даже католические акции (выступления), предпринятые против протестантизма, если верно их увидеть, являются протестантскими, кроме тех случаев, где они исходят непосредственно от иезуитизма, который сознательно сдерживал то, что пришло через протестантизм. ... В Западной Европе и Америке протестантизм действует таким образом, что он — это разумеется само собой — соответствует врожденному интеллигентному инстинкту, который изживает себя даже больше в политике, чем в религиозной жизни. ... он не нуждается в особой структуре, чтобы там либо здесь воспламенять реформаторские сердца; он не нуждается в такой сотрясающей реформации, какая имела место в Средней Европе. ... современный западный человек уже рождается протестантом, средневропейский человек дискутирует как протестант. ... Русизм и протестантизм — не совместимы». 186, с. 253–254 (15.12.18)

1583. «...Протестантская государственная церковь стоит ближе к римскому католицизму, по крайней мере, по видимости... чем, напр., православная, т. наз. русская государственная церковь, в которой государственно-церковное никогда не играло существенной роли...» 185, с. 198 (3.11.18)

1584. «...Образование схизмы (раскола) между западной римской и восточной римской церковью, между римской и греческой, ортодоксальной, церковью — это лишь внешнее выражение необходимости, пребывающей в импульсе, который должен был раздвоиться на разные стороны». 165, с. 221 (16.1.16)

1585. «Учение хочет выражать в словах то, что принадлежит духовному миру или, по меньшей мере, что человеческое чувство может охватить в духовном мире. Учение — это есть то, к чему человек всегда хочет поступать со своим разумом. Культ же является чем-то таким, что имеют, что остается более консервативным. И где особенно господствует культ, там и религия носит консервативный характер. Так что можно уже сказать: восточная религия консервативна по своему характеру, более обращена на культ, чем на внутренний религиозный импульс, на религиозную жизнь в человеке, что более присуще западным религиям».

353, с. 100 (19.3.24)

1586. «Во всей этой восточной религии (в православии. — *Сост.*) живет: Христос — наш Отец».

353, с. 108 (19.3.24)

3. Эзотерическое Христианство

1587. Древний грек чувствовал Я связанным со всем, что жило во внешнем мире: с цветением цветов, с облаками, громом и молнией. Внешний мир захватывал его Я, оно цвело вместе с цветами и т.д. Потому такая культура Греции не могла продолжаться, т. сказ., по прямой линии. А если бы такое случилось, то человек постоянно стал бы себя как земное существо чувствовать подчеловечески. А его душевно-духовное, его Я жило бы вовне, в облаках, в горах и т.д. и лишь посещало бы его во время сна, являясь ему в своем блеске. Возникла бы некая отчужденность от Я. И это можно заметить, почувствовать как подтон, как, собственно, основной темперамент греков

Стало необходимым укрепить улетающее в космос Я во внутренней сущности человека как живущей органически на земле сущности. Восток указал на Я, уча о повторных земных жизнях, но одновременно в нем была тенденция отчуждать Я от человека, отнимать его у него. Поэтому Запад, будучи не способным воспарить до греческих высот, не имея силы воспринять греческую мудрость в ее целостном облике, дал ей отхлынуть назад, на восток. (Изгнание греческих философов, объявление Юстинианом сочинений Оригена еретическими, упразднение должности римского консула.) «Не было силы перенять культ Митры; ему тоже дали откатиться на восток. Имелась лишь сила из всей, т. сказ., «коренной» крепости человека, из земной человеческой природы позволить рассказывать себе о чисто фактических событиях, произошедших в Палестине, и давать закреплять их в догматике, развиваемой (церковными) соборами. Европейский человек был сначала некоторым образом поставлен в материализм личности».

Особенно интенсивно это проявилось на повороте от IV века по Р.Х. Тогда постепенно исчезает в Азию то, что могло бы принести более глубокое постижение Христианства, принести культ, который мог бы рассматривать Христа как триумфирующего, а не только сгибающегося под тяжестью креста.

«Дело для Запада заключалось в укреплении Я. «Из грубой силы северных варваров произошло то, что должно было быть силой закрепления Я в земном ор-

гане человека». И когда это происходило в придунайских областях, то на юге и западе Европы насаждалась с востока, но уже в форме арабизма, прежняя восточная мудрость. Те области затопила фантастическая культура рассудка, не проникавшая с духовно-душевым до органического.

В этом мире, где лишь внешне рассказывалось о событиях в Палестине, всплывали отдельные индивидуальности, в душах которых восходила великая тайна Христианства, для которой не достаточно и высшей мудрости, чтобы постичь ее значение, не достаточно даже самого интенсивного чувств, чтобы образовать для нее церемониальное служение. Они постигали, что с «креста Голгофы исходит нечто такое, что должно быть достигнуто наивысшей мудростью и отважнейшим чувством. Это восходило в отдельных людях. В них восходила значительная имажинация: в хлебе Тайной вечери содержалось нечто как синтез, как охват, сосредоточение силы внешнего космоса», пронизывающей землю, производящей на ней вегетацию. И то, что таким образом доверено земле, «затем струится из нее и охватывается синтетически в хлебе и конституирует человеческое тело.

И еще кое-что проходило сквозь, я бы сказал, все туман, простершиеся над древними традициями. Нечто иное перешло на этих европейских мудрецов, нечто такое, что, конечно, свое происхождение имело на Востоке, но проникло сквозь туманы и было понято отдельными людьми. Это была другая Мистерия, вставшая в ряд с Мистерией хлеба, Мистерия Св. Чаши, в которую Иосиф Аримафейский собрал текшую кровь Христа Иисуса. Это была другая сторона мировой тайны. Как в хлебе соединено всё то, что является экстрактом космоса, так в крови соединено всё то, что является экстрактом человеческой природы и сущности, в хлебе и крови, для которой вино должно служить лишь внешним символом...»

204, с. 82–86 (16.4.21)

Христианство познания

1588. «В середине XIX в., в сороковые годы, Ягве больше не мог своим влиянием господствовать над противодействующими духами и они достигли большой власти. И, собственно, впервые в XIX в. выступила необходимость Импульс Христа, который до того только подготавливался — о чем я не раз говорил, — действительно понимать, ибо без него человеческая культура не может двигаться дальше.»

186, с. 119 (7.12.18)

1589. В древние времена познание сверхчувственно-го, духовно-душевного было связано с кровью, так что кровь вносила человеку в чувственный мир откровения духовно-душевного. «В древности человек мог рассчитывать на самого себя, поскольку кровь, которую он нес в себе, была носителем сверхчувственного познания. Человек привык тогда в себе самом видеть носителя сверхчувственного познания. Что людям впредь это больше не нужно — это было дано людям доброй воли благодаря Событию Голгофы. Но всеобщий ход развития шел еще некоторое время по-прежнему... люди сохраняли еще старую привычку без того, чтобы нести в себе освященную Богом кровь; они по-прежнему хоте-

ли Божественно-духовное познавать... через кровь». Но эта кровь переставала быть носителем божественно-духовного существа.

Христианство выдвинуло требование не полагаться на то, что приходит с рождением, а видоизменяться. Слишком быстро понять этого не могли.

«Поскольку человек продолжал хотеть Божественно-духовное видеть только с помощью не преображенного организма, то в конце концов он вообще перестал видеть Божественно-духовное, и так в XIX в. пришла великая катастрофа покинутости человека Богом, становления людей не христианскими, ибо теперь, по сути, окончательно вышло наружу то, что прикрывалось традицией», которая существовала до возникновения протестантизма, а потом совершенно истончилась. В XIX в. поэтому выступили два наиболее нехристианских явления: 1) принцип обособленной национальности — тень кровного принципа, старой люциферической крови; 2) нежелание человека свое миропознание брать из пробужденного душевного, довольствоваться материальным отображением душевного.

198, с. 76–79 (3.4.20)

1590. «...Лишь постепенно Христианство подготавливается к тому, чем оно должно стать. Со своей физической способностью познания воспринимал христианин Христианство в первые столетия; позже — с эфирной и астральной способностью познания; это было в Средние века. Затем Христианство в своем истинном облике на некоторое время было отгеснено назад: пока Я воспитывалось через три тела в ходе становления христианского развития. Но после того как Я научилось мыслить и направлять свой взор в объективный мир, оно стало зрелым для того, чтобы в этом объективном мире во всех явлениях видеть то, что в духовных фактах так интимно связано с Существом, интимно стоящим в средоточии (всего), с Существом Христа. Иными словами, — повсюду в многочисленных обликах как основу видеть Христа.

Так ставим мы себя в исходный пункт духовнонаучного понимания и познания Христианства...»

109, с. 36–37 (15.2.09)

1591. До Мистерии Голгофы посвященные встречали Христа, восходя в духовные миры, а на Земле они возвещали о Его грядущем приходе. Поэтому земная наука до Мистерии Голгофы, естественно, не содержала для людей в себе Христа. После Мистерии Голгофы Христос воткан во всю историю всех народов, пронизанных Христианством. Современные религиозные исповедания испытывают панический страх перед оккультизмом. «Ибо истинного оккультизма они, конечно, не понимают, и о том, как Христос снова может быть найден через истинную Духовную науку, они, конечно, не знают. С поверхностным же оккультизмом они знакомы. И этот оккультизм говорит людям со своей точки зрения: Христос представляет собой нечто лишь на Земле, а если вы поднимаетесь в возвышенные духовные миры, то вы должны будете отказаться от Христа, ибо сверху Христа нет. — Духовенство боится, что люди через оккультизм, который они знают лишь в мелкой, поверхностной форме, смогут проникнуть к этой тайне...»

Но лишь поверхностный оккультизм может угрожать Христианству, познание же истинных (оккультных) фактов только еще глубже обосновывает Христианство. Но в силу указанной причины церковь восстает против оккультизма, и в основе этого лежат реальные факты.

167, с. 198–199 (2.5.16)

1592. Официальные представители тех или иных вероисповеданий «внешний, светский научно-исторический метод применили в XIX в. к евангелиям. ... И с евангелиями произошло не что иное, как то, что их понимание постепенно материализировалось. Первое, на что обратили внимание, — это противоречия, существующие между четырьмя евангелиями». Нашли желательным из евангелий кое-что выбросить, чтобы они служили прославлению Иисуса. Стали искать, как спасти в них то, что соответствует мировой научности.

«Никакая внешняя наука не разгадает евангелий, но в них можно углубляться, и тогда получаешь душевное содержание. Это душевное содержание является большой галлюцинацией, хотя и утонченной, но галлюцинацией Мистерии Голгофы. Наивысшее, что можно получить из евангелий, — это галлюцинацию Мистерии Голгофы, не более и не менее. Видите ли, эту тайну знает новая католическая церковь. Поэтому она не хочет, чтобы евангелия в конце концов были познаны дилетантами, поскольку она боится, что люди придут к выводу, что с помощью евангелий нельзя получить историческую весть о Мистерии Голгофы, а только галлюцинацию Мистерии Голгофы; я бы сказал: имагинацию, ибо галлюцинация настолько утончается, что становится действительной имагинацией. Но более чем имагинацию с помощью евангелий получить нельзя.

А каков путь от имагинации к действительности? Этот путь открывается именно через Духовную науку... Это значит, что имагинация евангелий должна быть благодаря Духовной науке возвышена до действительности». И это составляет интерес Аримана, чтобы люди этим путем не шли.

195, с. 55–57 (28.12.19)

1593. «Турки знают намного больше о Христе Иисусе, чем новые протестантские пасторы, представляющие Христа Иисуса, ибо в Коране (см. 18-ю сурту) содержится значительно больше о Христе Иисусе... ибо Христос Иисус намного больше возводится к Божественности в турецком вероисповедании, чем в новом протестантском вероисповедании. Об этом только не знают, поскольку не находят нужным действительно читать религиозные провозвестия, предпочитая болтать всякий вздор о всевозможных религиях».

172, с. 219 (27.11.16)

1594. «...Течение Христа, ведущее человечество от интеллектуализма через эстетизм к моральности».

130, с. 56 (21.9.11)

1595. «Именно те, кто серьезно относятся к Христианству, должны для спасения Христианства апеллировать к Духовной науке».

334, с. 270–271 (5.5.20)

1596. «Не давайте... Богу кесарева, ибо Он вернет это назад!»

193, с. 30 (8.2.19)

1597. Два мотива перекрещиваются в «Сикстинской Мадонне», которые могут действовать необыкновенно морально укрепляюще. Матерь — «...вся она — не-

винность и любовь, и мы как бы видим самую теплую любовь, исходящую от всего, что предстает нам как ее взгляд, лицо, линии фигуры. Свет сверху, сгущаясь до чисто светового тела младенца Иисуса, встречается с теплой любовью, идущей снизу; они соприкасаются в положении рук. Оба мотива переходят друг в друга, и это дает нашему астр. телу подсознательно, хочет оно этого или нет, если только человек имеет терпение совершенно отдаться этому, чувство: ты обязан навстречу тому, что может открыться из божественных высот, так послать свою любовь, чтобы ты принял это в собственные руки и осуществлял в мире, чтобы ты сам жизненные импульсы получал из духовных миров. — Картина представляет собой алтарный образ, и эта мыслеформа может взаимодействовать с общиной; мы имеем дело с двумя мотивами, которые должны возбудить в нас настроение: да окажемся мы способными то, что является законами и деятельностью существ духовного мира, твердо удерживать в мыслях».

284, с. 152 (15.10.11)

1598. «В нашей, 5-й культурной эпохе интеллектуальные силы сгустятся настолько, что человек станет способен Христа... видеть в эфирном облике. ... В течение следующих трех тысяч лет всё больше и больше людей... будет видеть Христа в душе (в эфирном явлении)». Способность видеть сверхчувственного Христа можно выработать только в физическом мире. Для этого существует духовно-научное движение. Кто держится вдали от спиритуальной жизни и не вырабатывает никакого понимания Христа, тот переносит познание Христа на следующую жизнь, чтобы выработать его там».

130, с. 48–51 (21.9.11)

О связи человека с Богом

1599. «Индуc чувствовал лишь Бога или богов, лежащих в основе подчеловеческой природы, и когда он в своем сознании пробивался вверх, к человеческому, то он хотел раствориться в нирване. Другие, персидские, халдейские, египетские народы искали связи с Божеством в образе и в силу их характеров избегали проникать до человека. И так мы можем видеть, как в еврействе это стремление привести Божественное в отношение с человеческим ведет к тому, что Божественное является в то же время как основа человеческого. Задатков для этого в индийстве не было совершенно... там избегали собственного пути человеческой души. Этот «собственный путь человеческой души» приводил к тому, что из бытия попадали в небытие». Персы же остались с образами, с культом.

Также и в иудействе сначала чувствовали неспособность из собственной жизни прийти к Богу. Нужно было ждать того, что дано самим Богом; тогда возникло понятие откровения. «Нужно было ждать того, что давал Бог, а с другой стороны — хотели охранить себя от поиска образного пути, которого боялись. Ища образного пути, приходят к подчеловеческому богу, а не к несущему человеческое Богу». С Богом не желали говорить ни в культовом священнодействии, ни через содержание познания. «Древний иудей хотел так познавать Бога, чтобы Бог являл себя в откровении и человек должен был по-человечески общаться с Богом...» не в испол-

няемом внешне священнодействии, а исходя лишь из субъективного: «...обещание — откровение, обещание — договор между обеими сторонами, юридическое, можно сказать, отношение между человеком и его Богом.

...в современном различии между верой и знанием содержится колоссально много от иудейства. У Гарнака в «Сущности христианства» опять-таки всё взято из иудейства». 343, с. 29–30 (26.9.21)

1600. В дойчском языке слово Бог (Gott), указывая на нечто выражающее принцип родства; в большей мере это можно почувствовать в диалектах — «God»; или женского рода — «Godel», что содержится также и в имени «Goethe», которое прежде звучало как «Goede». Это крестный отец, с которым имеют духовное родство. Слово интимно связано с тем, что ощущалось как родство в монотеистическом смысле — что великий, мировой крестный Отец, духовный Отец противопоставлялся любому случайному крестному. В северной Азии мы встречаем «Ongod», где приставка «он» также указывает на монотеистическое происхождение тех представлений, которые связаны со словом Бог.

343, с. 512–513 (8.10.21)

1601. «В трех отдельных течениях развивается теперь в европейской культуре то, что изошло из единства. Речь идет о том, что одно течение оказалось особенно подходящим для постижения Духа, Св. Духа, другое по большей части — Сына, Христа, а третье — по преимуществу Отца». И все они односторонни. «Естественно, всесторонне во всё это можно проникнуть, лишь беря все три вместе». Будучи взятыми по отдельности, а значит односторонне, они создают трудности для развития. «Каким бы удивительным это ни показалось, но существенное русской ортодоксальной церкви заключается в том, что в ней главным образом пекутся только о Св. Духе». Возьмите тот род и способ, каким Соловьев говорит о Христе. Он в особенности сведущ в том, как Христианство следует постигать со стороны Св. Духа. Дело не в том, сознательно он говорит о Христе или нет, а в том, какой дух господствует в нем, какой смысл он соединяет с вещами. «Дело тут заключается во внутреннем, особенно в роде и способе, сколь неразрывно рассматривает он внешний социальный строй церкви в отношении с тем, чему учат и каким является культ. Это происходит непосредственно и целиком из сущности Св. Духа».

Второе течение, где более пекутся о Христе, — это церковь, изошедшая на Западе из Рима. Там повсюду проявляется преимущественное попечение о средней части символа веры. Лишь в последнее время в этой церкви пытаются проникнуть и в принцип Отца. Но поскольку внутренней взаимосвязи здесь не знают, то никакого подлинного отношения между Христом и Отцом не получается. А в протестантизме так вообще пришли лишь к принципу Отца. Это стало преобладающим настроением человеческих душ: отношение к Отцу.

Но, как таковое, третье течение представлено Дарвином и Геккелем. В этом течении господствует односторонне принцип Отца. 165, с. 218–220 (16.1.16)

1602. «Пойдите на Восток к русским — и вы получите там сильное переживание: Отец и Сын — различны. Русскому не придет на ум впасть в заблуждение Канта, т.

е. заговорить о Боге с позиций онтологии». До Скотуса Оригены это различие переживалось совсем живо. Мы находим его и у Вл. Соловьева.

343, с. 454–455 (6(2).10.21)

1603. «Римско-католическая церковь признает... что Св. Дух исходит, как говорят, «как от Отца, так и от Сына». ... Русская церковь — за нею лежит много глубоких импульсов, но сегодня мы только отметим это — ... признает, что Св. Дух исходит от Отца». Заблуждения, связанные с этой догмой возникли из-за того, что было вообще потеряно понятие духа. 175, с. 173 (27.3.17)

1604. «Ибо лишь только благодаря тому, что человека будут рассматривать как рожденного в его совокупности из целого мира, получают более глубокое понимание также и того, чем в своей основе Христианство хочет быть для мира. На это можно легко возразить: но этак от современного человечества требуют сложного понимания отдельностей мира, а в дополнение к этому — еще и сложного понимания отдельностей человека, чтобы неким образом благодаря этому впервые стать в своем сознании целым человеком.

Однако вы только подумайте о том, что это требование, подступающее ныне к человечеству как кардинальное требование, не является тем, что впервые выступило теперь вместе с Духовной наукой. Чтобы пояснить свою мысль, я сначала поставлю вам вопрос: что, собственно говоря, принесло с собой Христианство при его выступлении? Христианство принесло, по сути говоря, требование такого понимания мира, которое было весьма широко распространенным. И это понимание мира, которое было связано со всеми языческими представлениями, это понимание мира было в ходе времени полностью позабыто. Задумайтесь хотя бы раз над тем, что в ходе времени постепенно давалось людям из фундаментальных воззрений, фундаментальных идей Христианства. Христианство выступало таким образом, что понять его можно было, лишь понимая, напр., Троицу, понимая сущность Бога-Отца, Бога-Сына, т.е. Христа Иисуса, и Духа. Тот смысл, в каком Христианство понимало эти три аспекта Божественно-духовного, был не более не менее, как таким же, как и понимание этого в современной Духовной науке. Только постепенно то, что вело к пониманию этой идеи — Отца, Сына и Духа, — было постепенно элиминировано, было выброшено из понимания, и сохранились лишь пустые слова, пустые словесные оболочки. А потом дело зашло так далеко, что люди... стали над этой пустой словесной шелухой издеваться. Лучшие люди издевались над ними. ... (тогда) сказали: догматика требует, чтобы одно было тремя, а три — одним». 201, с. 221–222 (15.5.20)

1605. «...Человечество имеет тенденцию говорить о столь многих богах, сколько людей на земле, поскольку каждый говорит только о своем Ангеле. Так что абсолютное многобожие, по сути, таится под маской монотеизма, поэтому современные религии стоят перед опасностью настолько атомизироваться, что каждый будет выступать только со своей идеей Бога, со своей точки зрения. Почему это происходит? Это происходит потому, что мы сегодня, в 5-й послеатлантической эпохе, стоим изолированными от духовного мира. Со-

знание пребывает только в человеческой сфере.

В 4-й послееатлантической эпохе сознание человека поднималось в духовные сферы, а именно до сферы Ангелов: в 3-й эпохе — до сферы Архангелов».

В ютландских, датских Мистериях 3-й послееатлантической эпохи, у ингвеонов «что за существо возвещало каждой матери об идущем к ней ребенке? То же самое существо, о котором рассказывается в Ев. от Луки, — Архангел...»

Во 2-м послееатлантическом периоде Божественное являлось человеку в сфере Архаев, в 3-м — в сфере Архангелов, в 4-м — в сфере Ангелов. «В 5-м периоде человек должен познать Божественное после того, как это было подготовлено в 4-м послееатлантическом периоде явлением Христа в человеке. Это значит, что Христос должен всё лучше и лучше пониматься в Его связи с человеком. Ибо Христос потому является как человек, чтобы этот последний мог найти свою человеческую связь со Христом». (Это перелом в эволюции, и если его не пережить, то человек как таковой провозглашается богом для себя, а на следующей ступени, ведущей вниз, подчеловеческое становится богом.)

173, с. 278–280 (25.12.16)

1606. «Стать атеистом возможно только в том случае, если нет никакой предрасположенности к ясному наблюдению процессов внешней природы, телесности. А это происходит в том случае, если телесные силы слишком притуплены. Ибо, не будь телесные силы притупленными, то атеистом стать невозможно; ведь Бога переживают постоянно. Атеизм — это настоящая душевная болезнь. — Отрицать Иисуса Христа — это не болезнь, ибо Его необходимо найти в становлении развития человечества. Если же Его не находят, то не находят ту силу, которая способна спасти душу от смерти. Это несчастье для души. ... Отрицание духа есть самообман. ...

Таковы три значительных ложных пути человеческой души...»

175, с. 224 (10.4.17)

Отцы церкви

1607. Под «отцами церкви» понимаются ученики апостолов или ученики учеников апостолов. «...Если вы возьмете сочинения отцов церкви, то найдете в них три характерных признака. Первый из них состоит в том, что в этих сочинениях иссушено живое понимание Ветхого Завета. Вы можете легко воспринять, как повсюду в этих сочинениях, вплоть до «Пастыря Гермаса» (автор этого сочинения — Гермас был братом римского епископа Пия I; середина II столетия), выступает стремление трактовать Ветхий Завет интеллектуалистически, а в таком случае — аллегорически...»

Второй признак — это указания на второе Пришествие Христа. Делаются они в таком духе: «...Христос явится подобным же образом, как и в первый раз, и только более удивительно станет странствовать по Земле».

Третий характерный элемент в тех сочинениях сводится к совету верующим не искать своего религиозного пути, отказываясь от желания получить свои откровения и всецело подчиняться установлениям церкви, быть ей послушным.

343, с. 234–235 (2.10.21)

1608. Характеризуя Христианство с точки зрения его внешних форм, следует сказать, что сначала это была «религия мудрости». «Первые распространители христианской религии были действительно образованнейшими, глубочайшими и значительнейшими людьми своего времени. Они взирали на Основателя Христианства на базе всей этой (их) учености». Чтобы в этом убедиться, стоит только почитать Климента Александрийского, Оригена и др. Христианство тогда еще плохо распространялось с «молниеносной быстротой», что «не содержало в себе никакого аскетизма, никакой потусторонности. Люди обращались к нему в непосредственной повседневной жизни». Тертуллиан: «Мы, христиане, не знаем ничего, что было бы чуждо человеческой жизни. Мы не отходим от повседневной жизни, мы хотим принести нечто человеку, каким он является в повседневной жизни. Мы хотим представлять мир, мы хотим наслаждаться тем, что есть в мире. Но только мы не хотим ничего знать о разврате Рима».

51, с. 87–88 (19.7.04)

1609. Ориген, Климент Александрийский — они уже не могли различать, понимать в человеке, с одной стороны, физическое, наследственное, а с другой — духовнодушевное. «С исчезновением знания о человеке перестали понимать и Бого-Человека. Знание об Иисусе и знание о Христе разошлись».

165, с. 68–69 (28.12.15)

1610. В Клименте Александрийском, Оригене, Тертуллиане, да и в Ирнее, не говоря о более древних отцах церкви, «жил совершенно особенный род внутреннего движения понятий и представлений; в них жил совсем иной дух, чем позднее в среде человечества. Мы должны приблизиться к этому духу, что жил в них, если хотим приблизиться к Мистерии Голгофы».

175, с. 324 (24.4.17)

1611. Филон Александрийский давал в своей школе ученикам чрезвычайно значительные знания о Пятикнижьи Моисея. К его ученикам принадлежал Иоанн, написавший Евангелие. Весь Ветхий Завет становился для учеников Филона «откровением внутренней человеческой самости». Там говорится также о ступенях посвящения. — Иосиф был продан в Египет. Это означает, что он поднялся до ступени «Солнечного Героя». Это шестая ступень. Пятая — это «истинный израильтянин», перс и т.д. На шестой ступени стоял Язон, многие короли Азии и Египта, Геркулес. У египтян был и седьмой градус — «отцы». Его имел, но в Халдее, Авраам. Благодаря Иосифу Моисей смог получить посвящение в Египте».

27.5.04

1612. «...Современники Христа, которые через их любовь ко Христу подготовились к жизни во Христе после смерти, полностью из собственных человеческих сил впервые поняли Мистирию Голгофы в III столетии после ее свершения. Так что те, кто как ученики Христа, апостолы жили в одно с Ним время, они умерли, жили затем в духовном мире, и там возросли их силы, точно так же, как они растут здесь. ... с конца II и в III... столетии они инспирировали из духовного мира тех людей, которые были тогда внизу, на Земле».

Прочтите с этой точки зрения т. наз. отцов церкви

II и III столетий... их речь мало понятна современным людям».

Таковы, напр., афористические высказывания Тертулиана. Он был инспирирован, но выражал это не совсем чисто, ибо делал это с помощью своего мозга и был страстным, фанатичным человеком. У него сказано: «Распят был Божий Сын; это никакой не позор, ибо это позорно. Также умер Он; это именно потому вероятно, что неразумно». Другое изречение: «Верую, ибо это абсурдно», — Тертулиану не принадлежит, а также и никакому другому отцу церкви. Многие знают Тертулиана лишь по этому изречению, а оно возникло помимо его. «И погребенный воскрес, — говорит Тертулиан, — ибо это невозможно. Мы должны в это верить, ибо это невозможно». А еще Тертулиан пронизал латинский язык святым темпераментом и сделал его языком Христианства.

182, с. 168, 170—171 (16.10.18)

1613. «С одной стороны, выступают рождественские игры (IX—XII вв.): Иисуса ищут как можно более внешне, а именно в непосредственно внешнем представлении. Мистики (Таулер, Экхарт) ищут Христа, стараются так развить душу, чтобы она узрела восходящего в ней Христа; совершенно преобразованного, совершенно далекого от мира, чисто духовного Христа стараются они постичь в своих душах». Это с другой стороны. «...Иисуса и Христа искали на двух различных, далеко отстоящих один от другого, путях в одно и то же время. Что у Оригена было теоретической трудностью, невозможно свести Иисуса со Христом, в деревнях это выступало внешне».

«Один человек сказал мне однажды: нам, современным теологам, не годится заниматься христологией, нам, собственно, нужна иисусология... жаль, что уже занято имя «иезуиты», ибо современные теологи должны называться «иезуитами». — Заметьте, пожалуйста, это говорю не я, но современный теолог!»

165, с. 70, 72 (28.12.15)

1614. «Собственно, величайшие отцы церкви доконстантиновского времени являются наивеличайшими еретиками (Ориген, Климент и др.). Они признаны церковью, но по сути являются злостнейшими еретиками. Ибо они, сознавая, с одной стороны, сколь много произошло для земного развития с Мистерией Голгофы, с другой — отнюдь не хотели искоренять путь к Мистерии Голгофы, путь Мистерий, путь древнего ясновидения...» Вера — это уже гнозис, говорил Климент Александрийский.

175, с. 380—381 (8.5.17)

Связь Христианства с Солнцем.

Юлиан Апостата

1615. «В борьбе с Христианством дело сводится именно к тому, чтобы опровергать связь духовного в Христианстве с Солнцем». Враги Христианства навязывают людям лишь физическое Солнце. «Действительно, во вторжении арабизма содержалась большая опасность, что тайна Солнца как тайна Самого Христа будет забыта и всей эволюции человечества будет дано другое направление вместо направления Михаэля...»

346, с. 115 (12.9.24)

1616. О связи Христа с Солнцем и о Троице. «Като-

лическая церковь, хранящая традицию, знает об этом очень много; особенно в лоне иезуитизма знают очень много об этих вещах. Но придерживаются такой религиозной политики: говорят себе, что если люди снова придут к тому, что наравне с телом и душой будет править и дух, то они окажутся вблизи пути к сверхчувственному. Мы должны помешать тому, чтобы люди знали что-то о духе».

342, с. 196—197 (16.6.21)

1617. «Каждая планета имеет не только свою интеллигенцию, но и своего демона. ... Совокупность противников интеллигенции на планете состоит из демонов. Так обстоит это и на Солнце.

И если мы в Христианстве видим по преимуществу эволюцию, совершающуюся в духе Солнечного Гения, солнечной интеллигенции (совокупности существ), то нам следует в том, что противодействует эволюции Христианства, видеть солнечного демона».

346, с. 116—117 (12.9.24)

1618. Средневековым воззрением осознавалось, что человек является 4-й Иерархией, но на земле не нашел свою задачу, поэтому Земля не может занять достойного места в космосе. Человек пал, и регент Земли отсутствует на ней. «Что же тогда произошло? Собственный Регент Земли отсутствует. И тогда стало необходимо, чтобы Земля руководилась в космосе не с самой Земли, а с Солнца, так что Солнце получило задачу управлять Землей. Человек средневековья смотрел на Солнце и говорил себе: на Солнце находится определенная интеллигенция, она отделяет движение Земли в космосе, регулирует происходящее на самой земле. Но это должен был бы делать человек. Силы Солнца должны были бы действовать на земное бытие через человека. — И отсюда возникло то значительное представление средневекового человека, которое выразилось в таких словах: Солнце — это неправомерный князь мира сего.

А теперь подумайте, дорогие друзья, сколь бесконечно углублялся для средневекового человека через подобное представление Импульс Христа. Христос стал Духом, Который не пожелал дальше искать Свою задачу на Солнце, не пожелал остаться среди тех, кто хотел извне неправомерно управлять Землей. Он пожелал найти Свой путь от Солнца на Землю... Так средневековый человек видел в Христе единственное Существо, Которое в космосе спасло задачу человека на Земле».

В XV, XVII столетиях и даже позже в уединенном месте земли существовала школа розенкройцеров, в которой учили, что птолемеевская система мира — это не заблуждение, ибо Земля имеет в себе силы определять свой путь в Мироздании. Но за грехи человеческие Земля неправомерно перешла в царство Солнца, и это выражает коперниканская система мира.

233а, с. 60—63 (11.1.24)

1619. «...Заратустра, Зороастр, сияющая Звезда. Но в виду имелось сияющее Божество, посылающее лучи мудрости на Землю». Из самого Солнца знал Заратустра все тайны Земли как рожденные силами Солнца.

Всеобъемлющего мирового Духа видел Заратустра вместо физического Солнца, который вместе с сиянием Солнца посылает «на Землю также божественно-духовные лучи милости, которые в душе, в духе человека

возжигают высшего человека, к которому должны восходить обычные люди...»

Египтяне видели в Солнце только силы, духовные деяния, но не духовных существ. «И того, кто на Земле представлял то, что человек несет в себе как силы Солнца, древнеегипетские посвященные называли Озирисом».

В древнегреческую эпоху люди уже не видели тайн Солнца, а лишь действия его в окружающем Землю эфире. «И то, что как эфир простиралось вокруг Земли, а следовательно, пронизывало и человека, — это греческие посвященные — не народ — называли Зевсом».

Итак, была ступень человеческого культурного развития, на которой посвященные видели в Солнце божественно-духовное существо, затем та ступень, на которой посвященные видели действовавшие в Солнце силы и, наконец, третья ступень, на которой посвященные видели действие солнечного существа в земном эфире.

Учение об этих трех солнечных аспектах, о солнечном аспекте Заратустры, о солнечном аспекте Озириса, о солнечном аспекте Пифагора, Анаксагора, в позднейшие времена знал еще один человек, который настолько близко подошел к учению о посвящении, насколько это только было возможно в те древние времена. Об этих трех аспектах, не через созерцание, а из учения, по традиции, шедшей через Мистерии, знал еще Юлиан Апостата, прошедший через ученичество в Мистериях. Эти три аспекта Солнца так захватили его, что по сравнению с ними всё то, что несло с собой Христианство, показалось ему малостью».

В греческую экзотерическую культуру перешло многое из этого учения о троичном духовном Солнце, об элементарном Солнце и о солнечном эфире. Без этого были бы невозможны ни греческое искусство, ни философия. Однако в эпоху Рима мудрость Мистерий была профанирована, ею завладели римские цезари. И в целом Рим был не способен перенести весь истинный блеск греческой культуры в мир приближавшегося Христианства. По вине Рима истины древнего посвящения были отрезаны от Европы. Хотя это не следует понимать как порицание Риму.

«От того древнего знания (о тройном Солнце) во внешнем мире не осталось ничего, кроме символики тройной короны римского папы. Внешнее осталось, внутреннее — утеряно, и только через новое посвящение можно будет оглянуться на те древние времена».

211, с. 180–184 (24.4.22)

1620. «Ну а когда цезарь Константин установил римское господство под предлогом того, что он хотел сделать господствующим Христианство, то всё тогда сделалось совершенно абстрактным, настолько абстрактным, что человек лишился языка, как это случилось с Юлианом Апостатой, получившим образование в афинской философской школе и с сердцем, обливающимся кровью, взиравшим на учиненное Константином окостенение понятий, окостенение того, что прежде было живым. И он, Юлиан, решил сохранить эту жизнь, которая еще являлась ему в афинской философской школе».

204, с. 308 (5.6.21)

1621. «Но переживать Христа до некоторой степени способом Элевзинских Мистерий, было стремле-

нием еще и первых отцов церкви». Таков был Климент Александрийский. Всё вновь и вновь ставился вопрос: «Как действует Логос в чисто духовном мире?» или: каков характер существа, встреченного человеком в Раю? «Как оно было связано с Логосом?» Лишь с помощью духовных представлений можно ответить на эти вопросы. И они сильно волновали людей. «И можно сказать, если бросить взгляд на Элевзинские Мистерии и на Мистерии Митры, которые искоренились огнем и мечом: в первые века после Мистерии Голгофы повсюду Сам Воскресший входил в Мистерии, чтобы их реформировать. Поэтому можно, в поистине глубоком смысле сказать: Юлиан Апостата был, наверное, более лучшим христианином, чем Константин. Константин, во-первых, не был посвящен, и, во-вторых, Христианство он принял совершенно внешним образом».

175, с. 333 (24.4.17)

1622. «Юлиан Отступник предчувствовал: если хочешь найти Христа, то мы должны найти Его через Мистерии. Христа нужно найти именно через Мистерии, и Он тогда дарует тебе Я, которое не могло быть дано человеку во времена Аристотеля».

175, с. 333–334 (24.4.17)

1623. Юлиан Апостата говорил о тройном Солнце, и это считалось разглашением тайны Мистерий. «Юлиан Апостата был убит в Азии. Об убийстве рассказывают всякий вздор. Оно же было совершено по той причине, что его сочли предавшим Мистерии. Это было целиком подготовленное убийство. ... Более, чем Константин, более, чем Хлодвиг, более, чем все другие, он подходил для того, чтобы подготовить пути Христианству!»

238, с. 85 (14.9.24)

1624. «Вокруг Юлиана действительно было что-то такое, как бы аура, которую в его окружении ощущали со страхом». Он родился в цезаревой семье, и уже до его рождения вопрошали сибиллины книги и т.д. Всё говорило против Юлиана, было предсказано, что в нем вырастет противоположностью тому, что воплощал цезарь Юлиан, и еще мальчиком он должен был быть убит вместе с братом. Он остался жив потому, что побоялись, убив его, вызвать еще более худшие последствия. Его душу особенно воспламеняла каждая встреча с кем-либо эллинистическим. С возрастом он был посвящен в Элевзинские Мистерии. Он вновь стал посвященным цезарем. Благодаря посвящению он знал о духовном возникновении мира, как духовное происхождение мира изживает себя в планетной, солнечной системе; он знал о том, что в то время было известно совсем немногим: «о связи солнечного действия и солнечного Существа с древним Гермесом-Логосом». Он не был, собственно, противником Христианства, но хотел дальнейшего развития, насаждения в мире эллинизма (с. 294–298).

Юлиан был человеком глубочайшей любви к истине. Он хотел восстановить Иерусалимский храм, и уже были наняты для этого рабочие. Юлиан, конечно, хотел служить не людям, а богам. Все рабочие имели видение пламени, вспыхнувшего на их рабочих местах. Мероприятие не удалось. Но вы видите, в каких больших мыслях действовал Юлиан (с. 301).

«...Юлиан с определенным правом воспринял инс-

тинкт искать духовное толкование Сына Человеческого. Перед его душой встала мысль: ты посвящен в Элевзинские Мистерии; а что если попытаться заставить посвятить себя в персидские Мистерии и в Мистерии, созвучие с которыми имеется в учении манихеев? Тогда, может быть, тебе удастся восстановить непрерывное развитие, к чему ты стремишься? — Это гигантская мысль». Она послужила основанием похода Юлиана в Персию (с. 303–304).

«Преодоление зла, преодоление материи понятием было заложено в манихеизме. Постигание глубокого смысла вопроса грехопадения, вопроса зла, а в связи с ним и вопроса о Христе Иисусе, — это стояло перед душой Юлиана, это хотел он извлечь из персидского посвящения и принести в Европу». Но он был убит последователем Константина, а в Европе возобладал процесс абстрактного мышления (с. 307).

«Мы живем в такое время, из которого не выйти здоровым образом, если не пожелать по-новому понять то, чего хотел такой дух, как Юлиан Апостата. В его время еще не было возможности — и это его большая трагедия — древний принцип посвящения соединить, примирить с глубочайшей сущностью Христианства. В наше время эта возможность пришла, и непременно это должно быть внесено в действительность, если Земля и человечество не хотят войти в упадочное развитие» (с. 309).

174 (19.4.17)

175

Духовная оппозиция Риму.

«Еретики», оккультные ордена

1625. От III, IV столетия путь человека ко Христу выражался в постоянном протесте против церкви. (Поскольку церковь старалась держать души как можно дальше от понимания Христа.) «Изучите Фому Аквинского: для церковно правильно верующих он был еретиком; он был под запретом, и церковь лишь позже приняла его учение. ... Рассмотрите однажды такого, напр., человека, как Петр Вальдус, основателя т. наз. «секты Вальдензеров» в XII в. (в 1177 г.), вместе с его товарищами — все они в то время еще совершенно не знали евангелий. Ведь распространение церковной жизни происходило без евангелий. Обдумайте только это! В окружении Петра Вальдуса искали людей, которые могли хоть что-то перевести из евангелий; так знакомились с евангелиями, и когда их познавали, то святая, возвышенная христианская жизнь изливалась из них на людей. Но следствием этого было то, что Петра Вальдуса, вопреки воле его друзей, папа объявил еретиком. Вплоть до этих времен в Европе еще распространялись определенные гностические знания, напр., у катаров, что переводится как «чистые». Эти гностические знания были направлены на то, чтобы выработать конкретные представления о Христе, о Мистерии Голгофы. С точки зрения официальной церкви этого не должно было быть. Поэтому катары стали еретиками. Слово «еретик» (Ketzer) есть измененное слово «катар»; это одно и то же слово».

181, с. 102–103 (23.7.18)

1626. Универсальная церковь входит с X–XI вв. в конфигурацию Европы в борьбе с древним ясновидением.

«Это была одна сторона. Но несмотря на это древний ясновидческий элемент развивался далее, и вы видите повсюду, что где мирская и церковная власть заключают компромисс, там речь заходит о том, что князья или папы должны бороться с ересью. Вспомните в этой связи вальдензеров, катаров и т. п.; повсюду существуют такие еретические элементы. Но они имели и свое продолжение, свое развитие. ... И примечательно, что из среды еретиков постепенно вышли люди, которые из себя рассматривали Христианство и смогли распознать, что исходящее из Рима есть нечто иное, чем Христианство. Это был новый элемент борьбы, особенно сильно (он) выступает... в борьбе французского короля в союзе с папой против тулузского графа, который был защитником южно-французских еретиков. И нечто подобное можно найти и во всех других областях. ... но эти-то еретики и были, собственно, христианами, с которыми активно боролись, но которые часто держались тихо, основывали всякие общины и распространялись тайно. ...

То, что стало чисто политическим, оказалось перед необходимостью искусственно вызывать энтузиазм». И крестовые походы со стороны папства и рассматривались как средство к этому. «Но нашлись и такие люди, которые, собственно, вышли из рядов еретиков, явились прямыми продолжателями развития ереси. Особенно характерным представителем людей еретических, которые, однако, сами созерцали Христианство, был Готтфрид Булонский... В истории его образ постоянно искажается». О нем рассказывается, будто бы он «отправился с товарищами в Малую Азию, дабы продолжить то, чего хотели Петр Амьенский и Вальтер фон Хабенихтс (воззавшие к крестовым походам). Но об этом не может быть и речи...»

Готтфрид Булонский и его друзья, они вышли из рядов еретиков, но, конечно, не показывали этого понятным основаниям. «У них была прежде всего христианская цель: они хотели с помощью крестовых походов, основав в Иерусалиме новый центр в противовес Риму, действительное Христианство поставить на место христианства римского. Крестовые походы для тех, кто был в какой-либо мере посвящен в их тайны, были направлены, собственно, против Рима. И тайным призывом участников крестовых походов было: Иерусалим против Рима. — Внешняя история мало касается этого, но так было в действительности. ... Но эта попытка не удалась. Папство было еще слишком могущественным. Но то, что всё же при этом возникло, было расширением кругозора. ...

Прочтите в исповеди Августина, почему он бежал от манихейства: именно потому, что в учении манихеев содержалось мировоззрение. Перед этим испытывали страх, от этого в страхе отшатывались. В Азии же на основе того, что я совершенно материальным образом описывал как приток золота на Восток (из Римской Империи), расцвело древнее персидское учение, переживавшее большой подъем. Крестоносцы значительно расширили свой кругозор, они смогли усвоить то, что, собственно, было засыпано, закрыто, им стали доступны многие тайны, которые они заботливо сохраняли.

Вследствие этого, поскольку они не были достаточно сильны, чтобы осуществить: «Иерусалим — против Рима», — они вынуждены были действовать далее тайно. Поэтому возникли ордена, всяческие союзы, хранившие определенные христианские вещи под другим покровом, поскольку церковь была слишком сильна; но они были враждебны церкви.

Тогда, собственно, выработалось то разделение, с которым можно встретиться и теперь, посетив, напр., в Италии какую-нибудь церковь, где проповедуют против масонов; там присутствуют люди, которым в высшей степени безразличны масоны, им не известны никакие имена, патер же с кафедры мечет молнии против масонов. Эта противоположность между церковью и масонством — которая развилась из ереси, — она в существенном сложилась в то время».

Эти и другие явления можно привести чтобы конкретно понять происходившее в то время. В связи с этой же борьбой христиан церковных с еретиками, часто бывшими христианами в лучшем смысле этого слова, стоит и реформация. 180, с. 323—327 (17.1.18)

1627. «...Что на волнах иерархически-теократических импульсов как Христианство вступило в Европу, уже в XII в. встретило оппозицию. Почитайте Вальтера фон Фогельвайде, большого средневропейского поэта. Вы найдете у него оппозицию римскому папству, романизму вообще». Вы найдете в нем то, что развивалась как овульнерное Христианство. 174, с. 171 (15.1.17)

1628. Из настроения, каким жил Готтфрид Булонский, родился орден тамплиеров. «В нем господствовало антиримское настроение, как и в ордене доминиканцев, который часто находился в полной оппозиции к Риму...», в особенности в связи с догмой о непорочном зачатии.

«Тамплиеры стремились к очищению Христианства. Ссылаясь на Иоанна Крестителя, они выступали за аскетизм. Их культовые действия в силу протеста против римского обмирщения, были настолько враждебны церкви, что и сегодня еще не пришло время, чтобы заговорить об этом открыто». 51, с. 182—183 (28.12.04)

1629. «На место кровного родства поставить чисто духовное стремились те, кто работал во имя Люцифера. Церковь сделала себя продолжательницей древней священнической мудрости. Но наравне с нею возникло течение, само искавшее света, люциферические люди, какими, напр., были рыцари Храма. Они говорили, что человек должен сам себе искать свет и истину. В Средние века существовала секта, понимавшая это.* Ее члены называли себя люциферианами. Они говорили: как бы ни был блажен человек, если он не обладает светом познания, то это не наше дело. Мы должны проникнуть к свету». 97, с. 169 (4.4.06)

* Последователи епископа Люцифера из Каглиари (ую в 370 г.). Были распространены в Сардинии, Испании, Галлии, Италии и Африке.

1630. «С Орденом тамплиеров в Европу проникают и прививаются европейской духовной культуре многие тайны Востока. ... через бесчисленные каналы импульсы тамплиеров вливались в европейскую жизнь, продолжая действовать дальше, действовать через многие оккультные ложи, вышедшие потом опять в экзотерическую жизнь. В существенном их действие сказалось в том, что постепенно они образовали оппозицию Риму. С одной стороны остался Рим, сначала один, потом связанный с иезуитизмом; с другой же стороны собралось всё то, что, будучи глубоко связанным с христианским элементом, было радикально чуждо Риму, что должно было встать в оппозицию к Риму и что ощущалось и ощущается Римом как оппозиция».

185, с. 43—44 (19.10.18)

1631. «Это тайна Святого Грааля, которая со всей серьезностью должна искаться таким образом: мы должны своей головой и сердцем, всем человеком отправиться в путь к духовному Иерусалиму. Это задача современного человечества.

Примечательно, как то, что должно совершаться, объективно ткет через сферы бытия. И когда это ощущают неправильно, то это ощущают внешне, внешне о материализовывают. Как некогда христиане потянулись в Иерусалим, так тянутся теперь туда скопления еврейского народа, тем самым опять-таки приводя к выражению фазу материализма, показывая, как то, что должно быть понято духовно современным человечеством во всех его частях, понимается лишь материалистически. Но должно прийти время, когда тайна Грааля снова будет ощущаться правильно».

204, с. 91—92 (16.4.21)

1632. «И когда то, что служители Св. Грааля называли духовным путем, сменилось физическим путем в физический Иерусалим на Востоке, когда крестный путь к Граалю сменили крестовые походы в Иерусалим и когда Готтфрид Булонский захотел возвести как противоположность Риму внешнее царство в Иерусалиме и провозгласил, исходя из своего ощущения: «Прочь от Рима!», — то этот призыв был, конечно, куда менее суггестивным, чем тот, который исходил от Петра Амьенского и действовал как ужасная суггестия с целью то, что служители Грааля понимали спиритуально, перевести в материалистическое».

204, с. 89 (16.4.21)

1633. «...Новое духовное течение, дойчская мистика могла возникнуть (только) в резкой оппозиции к обмирщенному клиру». Экхарт, Таулер, Сузо были Римом объявлены еретиками.

51, с. 171 (20.12.04)

Материальная культура

1. Культурно-цивилизационные особенности современной эпохи

Ее истоки

1634. «...Естественнонаучный век, который является дитятей академии Гондишапур...»

184, с. 287 (12.10.18)

1635. «Академия Гондишапур хотела сэкономить человеку стремление к истине, хотела сэкономить человеку усилия, необходимые для дальнейшего развития, хотела, т. обр., открыть то, что сама получила через откровение на ариманическом пути. Академия Гондишапур, имеющая свои последние тени, свой призрак в естественнонаучной иллюзии современности, эта академия хотела сделать человека чисто земным существом».

184, с. 298 (12.10.18)

1636. «Да, кто действительно проникает в то, что, будучи хотя и исторически притупленным, существует еще и теперь от того, что должен был основать Гондишапур, тот найдет, что этот метод ведет к очень точным знаниям о Люцифере и Аримане. Но эти знания ведут только к Люциферу и Ариману, а не к водительству человечества Христом Иисусом».

184, с. 288 (12.10.18)

1637. В средневековой живописи встречается один страстный мотив: «схоласты попирают ногами арабских ученых, силой Христа попирают их ногами! В этих картинах... дана вся страсть Средних веков»: противопоставить христианское тому, что прежде как враждебное ему выступило из академии Гондишапур через арабскую ученость в Европе, отзвуки чего выступают, для того кто знает связи, еще у Маймонида-Рамбам, у Авиценны.

184, с. 285 (12.10.18)

1638. «Мистерия Голгофы отстоит на 333 г. от середины греко-латинской эпохи. Еще через столько же лет после этого времени определенные духовные силы намеревались повести земное развитие совсем другими путями, чем те, которыми оно пошло благодаря Мистерии Голгофы. 333 года после 333 лет — это год 666-й; об этом числе лет автор Апокалипсиса говорит с большим темпераментом. ... Здесь, согласно намерениям определенных духовных сил, с человечеством должно было нечто произойти, и произошло бы, если бы не наступила Мистерия Голгофы. Нисходящий путь, который предназначался бы человечеству с 333 года — как вершины эпохи души рассудочной, или характера, — этот нисходящий путь был бы использован для того, чтобы человечество ввести в совсем иной фарватер, чем тот, каким оно должно идти согласно интенциям божественных существ, связанных с ним изначально, еще с эпохи др. Сатурна. Произойти это должно было благодаря тому, что нечто, чему следовало лишь позже войти в человечество, душа сознательная с ее содержанием через некий род откровения была бы дана человечеству уже в 666 году. И если бы это произошло, если бы действительно осу-

ществились намерения существ, противостоящих развитию человечества, желающих захватить это развитие, то в 666 году человечество было бы захвачено врасплох, наделено душой сознательной — такой, какой она только еще станет через долгое время после нашего. ... (То) что впервые должно произойти лишь в середине нашей эпохи, т. е. через 1080 лет после ее начала в 1413 г., или в 2493 г., — лишь тогда человек впервые должен будет продвинуться достаточно далеко вперед в сознательном охватывании, постижении своей личности, — это через ариманически-люциферические силы должно было быть напечатлено человеку в 666 году. ...

Благодаря этому, человеку была бы привита природа, которая сделала бы его неспособным найти путь к Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку. Человеку была бы отрезана дорога в будущее, и он был бы уведен на совсем иные пути развития.

В истории не отразился особый облик этой тенденции, феноменальный, грандиозный, однако дьявольский облик, хотя некоторые следы всё же в истории остались».

Ряд людей действовал как некоего рода подручные тех духовных существ. Одним из них был Юстиниан (527–565), восточно-римский император. Он был врагом всего, что перешло в то время из высшей мудрости эллинизма. Действуя как подручный определенных духовных существ, он закрыл в 529 г. Афинскую школу философии, и последние остатки греческой учености, высокая аристотелево-платоновская мудрость ушла в Персию. То же самое сделал Зено Исарикус (император с 474 по 491 г.), закрыв эдиктом 489 г. философскую школу в Эдессе. «И так собралось около 666 г. в персидской академии Гондишапур те, кто был избранной ученостью... гречества и совершенно не считался с Мистерией Голгофы. И в академии Гондишапур учили те, кто был инспирирован люциферически-ариманическими силами. ...

Если бы имело полный успех то... что было намерением академии Гондишапур, то в VII столетии повсюду выступили бы высокоученые и благодаря своей высокой учености в исключительной степени гениальные люди, которые бы странствовали по западной Азии, северной Африке, южной Европе, по Европе вообще и повсюду распространяли бы ту культуру 666 г., исходившую из академии Гондишапур. Эта культура должна была бы, прежде всего, поставить человека целиком на его личностное, принести целиком душу сознательную».

Это была бы культура, по сравнению с которой всё, что ныне имеет внешний мир, было бы совсем мало. Но это было нейтрализовано. «На том месте осталось магометанство, Магомет с его учением, ислам пришел вместо того, что должно было прийти из академии Гондишапур. Мистерией Голгофы мир был убережен от этого убийственного направления».

Но Мистерия Голгофы не могла быть сразу понята обычными силами людей до момента их смерти, и тогда в среде европейского человечества возникла «инспирация со стороны умерших, которую мы замечаем у Тертулиана и многих других. Этим чувства и мысли людей были направлены на Мистерию Голгофы и тем самым на нечто совсем иное, чем то, что должно было изойти от академии Гондишапур. Благодаря этому распространилось то, что помешало пойти вширь той хотя и высокой, но дьявольской мудрости...»

«Такие события, как те, что стояли в намерениях академии Гондишапур, они некоторым образом происходят за кулисами внешнего развития мира. Они происходят в сверхчувственном. Люди стоят в связи с ними, но сами они разыгрываются в сверхчувственном. Ни о таких событиях... ни о Событии Мистерии Голгофы мы не должны судить лишь по тому, что происходит на физическом плане. В такого рода событиях, если мы хотим их охарактеризовать, нужно охватить гораздо, гораздо более значительные глубины, чем это обычно делают.

У человечества всё же осталось нечто от того, что тогда должно было произойти и что было лишь приглушено, когда из чего-то грандиозного вышел фантастический, жалкий ислам. С человечеством всё же нечто произошло. Случилось то, что человечество, на которое тогда подействовал импульс Гондишапура, этот неоперсидский импульс, не в свое время вновь извлеченный импульс Заратустры, всё человечество, если я могу так выразиться, если я могу выразиться тривиально, внутренне хрустнуло вплоть до телесности. Человечество получило тогда импульс, который действует вплоть до физической телесности, с которым мы теперь продолжаем рождаться... Человечеству была привита та болезнь, которая, если она проявляется, приводит к отрицанию Бога-Отца.

Итак, поймите меня правильно: человечество, поскольку оно является цивилизованным человечеством, несет сегодня в теле жало. И святой Павел очень много говорит об этом жале. ... Святой Павел говорит об этом пророчески. Он, как особенно продвинутый человек, имел его уже в свое время; другие получили его впервые в VII столетии.

И это жало будет всё более и более распространяться и делаться всё более значительным. Если вы сегодня знаете человека, который полностью отдан этому жалу, этой болезни — а это жало сидит в физическом, это действительная болезнь, — то он становится атеистом, он отрицает Бога, отрицает Божественное. Задатки к атеизму имеет, собственно, каждый человек, принадлежащий к современной цивилизации, и дело заключается лишь в том — предается ли он этим задаткам. Человек несет в себе болезнь, которая побуждает его отрицать Божественное, тогда как в действительности, следуя своей природе, он склонен его признавать. Эта его природа, она тогда как бы несколько минерализовалась, сдвинулась назад в развитии, так что мы все носим в себе болезнь богоотрицания.

...это вызывает более значительную, чем ранее, силу притяжения между душой человека и его телом, более значительную, чем это вообще свойственно человечес-

кой природе». И это способно привести душу к смерти.

«В то время мудрецы Гондишапура хотели — в более дилетантской форме этого вновь хотят определенные тайные общества и в наше время, — хотели не более и не менее, как сделать человека для этой земли очень великим, очень мудрым, но, напечатлевая ему эту мудрость, они хотели сделать его душу причастной смерти, чтобы он, проходя врата смерти, не имел склонности принимать участие в духовной жизни и в последующих инкарнациях. Они хотели именно отрезать человеку пути к дальнейшему развитию. Они хотели приобрести его себе для совсем другого мира, законсервировать его в земной жизни...»

Мистерией Голгофы... человек был убережен от этого родства со смертью. Если, с одной стороны, некий поток в мировом развитии вызвал более сильное родство души с человеческим телом, чем это предназначалось человеку, то Христос, дабы выровнять весы, должен был душу сильнее связать с духом, чем опять же это было предопределено. Так что через Мистерию Голгофы человеческая душа была ближе подведена к духу, чем это было ей предопределено.

Это делает нас способными правильно вглядываться во взаимосвязь Мистерии Голгофы с внутренними силами человеческой природы на протяжении тысячелетий. Необходимо взаимоотношение между душой и духом, определенное человеку Ариманом и Люцифером, сравнить со взаимоотношением между душой и духом в случае, если человек хочет исторически правильно подойти к Мистерии Голгофы.

Католическая церковь, стоящая под сильным влиянием остатков импульса академии Гондишапур, в 869 г. на экуменическом вселенском соборе в Константинополе определила догматически, что не следует верить в дух, поскольку она не хотела что-либо объяснять относительно Мистерии Голгофы, а хотела простереть над нею тьму». Эта отмена духа католической церковью стоит под непосредственным влиянием импульса Гондишапура. 182, с. 172–178 (16.10.18)

1639. «В Гондишапуре был сделан перевод Аристотеля, древнего греческого мудреца. И примечательно — как это было сделано. Аристотель — который в ином случае, вероятно, был бы целиком потерян — был сначала учеными в Эдессе, позже изгнанными Исарикусом, переведен на сирийский язык. Сирийский перевод был принесен в Гондишапур, а там сирийского Аристотеля перевели на арабский. И этот перевод Аристотеля с греческого на арабский околным путем через сирийский содержит в себе нечто примечательное. Кто приобрел представление о том, какие изменения происходят с мыслями, когда их действительно переводят с языка на язык, тот может понять, что как бы — я хочу это высказать гипотетически — намерение могло заключаться в том, чтобы взять не греческого Аристотеля, а Аристотеля, проделавшего путь через сирийский в арабский. И тут благодаря переводу Аристотеля возникла определенная основа, на которой аристотелевские понятия явились в свете арабской души, какой она была тогда, в которой острейшее мышление было связано с определенной фантастикой, двигавшейся, однако, логически-

ми путями и возвышавшейся до видения. И вот в свете этого удивительного учения, этого удивительного зрения развивается в Гондишапуре, грандиозное мировоззрение». Происходило это в VII столетии.

Это фантастическое событие, подобного которому никогда не было на земле. Гондишапур учил тому, что было величайшей противоположностью тому, что развивалось благодаря Событию Голгофы. Мудрецы Гондишапура стремились дать человеку всеохватывающую науку, которая занимала бы усилию души сознательной, но которая сделала бы человека всецело земным существом. Глубоко в земное, в сверхчувственно-земное должны были всматриваться люди, но будучи отрезанными от развития, ведущего к Самодуху и т. д. Опасный и колоссальный феномен. И он хотел распространиться во всем известном тогда цивилизованном мире.

«Начало, основание этому было положено. Но было притуплено то, что должно было изойти из Гондишапура, было притуплено, оттеснено замедляющими, отставшими духовными силами, которые, однако, хотя и образуя опять-таки некий род противоположности, были связаны с тем, на что оказал влияние Импульс Христа. То, что должно было изойти от Гондишапура, нейтрализовалось сначала выступлением Мохаммеда, распространением Мохаммедом фантастического религиозного учения... особенно там, где хотела распространяться гностическая мудрость Гондишапура... Оно лишило ее места. ... Такова мудрость мировой истории, магометанство лишь тогда понимают правильно, когда кроме всего прочего знают, что магометанство было предназначено к притуплению гностической мудрости Гондишапура, ее сильно ариманической, искусительной силы, которая иначе обрушилась бы на человечество».

Но совершенно мудрость Гондишапура не исчезла. Ее действие можно проследить вплоть до наших дней.

«Не удалось достичь того, что большой учитель, чье имя осталось неизвестным, но который был величайшим противником Христа Иисуса, преподносил ученикам в Гондишапуре; однако кое-что другое удалось. ...

Можно шаг за шагом, от десятилетия к десятилетию проследить, как, хотя и притупленная, гностическая мудрость Гондишапура через южную Европу и Африку распространялась на Испанию, Францию, Англию, на весь континент, продвигаясь окольным путем через монастыри; можно проследить, как изгонялось сверхчувственное и оставалось только чувственное, сохранялась, т. сказ., тенденция, интенция; и из притупленной гностической мудрости Гондишапура возникло западное естественнонаучное мышление.

Особенно интересно в этом отношении изучить Роджера Бэкона — не Веруламского, — который показывает, как в него, несмотря на то, что он был монахом — правда, не особенно терпимым своими коллегами монахом, — как в него влилась гностическая мудрость Гондишапура».

«...Аверроэс, арабско-испанский ученый говорил: когда человек умирает, то субстанция его души лишь изливается во всеобщую духовность; у человека нет никакой личной индивидуальности, но всё, чем является душа в отдельном человеке, есть лишь отражение всеоб-

щей души. — Почему Аверроэс это говорил? Потому, что это отрасль мудрости Гондишапура, которая разъясняла людям, что не каждый в отдельности должен развивать душу сознательную, но что мудрость души сознательной должна низойти к ним свыше как откровение. Но тогда она была бы ариманическим откровением...»

184, с. 281—284, 286 (12.10.18)

1640. Значение такой необычной фигуры, как первый римский император Август, неизвестно истории. «Ибо император Август стоял в средоточии римских стремлений, которые совершенно сознательно искали осуществления такого состояния мировой культуры, которое должно было затмить перед человечеством всё, что несло душу рассудочную, или характера, чего люди в культуре, начавшейся в 747 г., должны были достигать путем собственной работы. Люди, в первую очередь, должны были, согласно этим намерениям, быть ограничены тем, что они выработали до эпохи души рассудочной, тем, что было приобретено в эпоху души ощущающей, в египетско-халдейскую культуру.

Если позже, в 666 г. мудрецы академии Гондишапур хотели внести последующее в более раннее время, то во времена императора Августа человека лишали того, что он мог выработать в свое время. Но зато он должен был в древней славе, в древнем значении иметь то, что в прежнее время, в эпоху древней Персии, в эпоху египетско-халдейскую было свойственно человечеству. ...

Во-первых, хотели законсервировать орган чувств, ощущающее чувство по отношению к древним культам, тем культам, которые были тысячелетия тому назад у египтян и в Передней Азии, а также и еще далее в Азии. Хотели некоторым образом выключить человеческий рассудок, сделать бездейственной человеческую интеллигенцию, вырабатывать одну душу ощущающую путем совершения грандиозных, потрясающих культов, которые были действительны в древности, когда человек еще не пришел к интеллекту, которые были действительны во времена, когда из души ощущающей должен был возникнуть культ богов, чтобы люди не остались без богов. То были большие, значительные культы, которые должны были заменить размышление, которые в полугипнотическом состоянии, в соответствии с древними, атавистическими обычаями, должны были оживлять в душах сознание богов и божественное блаженство. В Риме хотели вновь оживить это ощущение. ... Этого ощущения, которое в особенности император Август с его мощным, обращенным назад импульсом посвящения хотел ввести в Риме, этого импульса не было в Греции. Греки не хотели возвращаться к прошлому. Грек хотел иметь перед собой то, что он мог понять сам, с чем он мог соединиться. И если бы не пришел христианский импульс... если бы христианский импульс не начал очень быстро действовать против намерений Августа и его последователей, то из Рима изошли бы еще более блестящие культовые действия, чем те, что изошли от него.

... из Рима должен был изойти мощный культ, который затуманил бы весь мир, отняв у него возможности освоить душу рассудочную и последующую душу сознательную. И если академия Гондишапур должна была дать человечеству душу сознательную, чтобы лишить

его всего последующего... то исходившее из Рима должно было вообще не допустить прихода души сознательной, а также... выключить душу рассудочную...»

184, с. 303–305 (13. 10.18)

Главные особенности эпохи материальной культуры

1641. Человечество стоит перед выбором между двумя путями: либо идти далее вниз, в «мировую Камалоку» (еще ниже Кали-Юги), либо — вверх, в ту сторону, которую называют сказочной страной Шамбалой.

116, с. 118 (9.3.10)

1642. «Многое, просто неслышанное решается в современности для человечества. Эта современность будет, естественно, еще долго длиться, но много, неизмеримо много решается для человечества в современности. Многие люди и понятия не имеют об этом — насколько современность является временем великих решений».

260а, с. 115 (30.1.24)

1643. «При взгляде на Его смерть человечество должно ощущать победу жизни над смертью. Вера, благодаря которой даже египетский раб знал о потустороннем, должна быть заменена верой, что вечное находится в том сущностном ядре, которое проходит через физическое. Она теперь должна стать победным шествием через мир. В материальном не останется для нас ничего от мудрости, от непосредственного знания о потустороннем. В течение... двух тысяч лет человечеству не будет возвещаться о перевоплощении. Это был завет Иисуса». Лишь когда человечество завоеует материальное, применит интеллект к внешней культуре, тогда начнется новая эпоха. Тогда снова явится Христос во втором Пришествии.

Благодаря непосредственному постижению второго Пришествия Христа «для человека отпадет нужда в «жизни» на горе Фавор, он тогда посвящение сможет переживать в себе, находить Богочеловека в себе. Тогда он снова будет созерцать божественную жизнь, которая в дохристианские времена была всеобщим достоянием человечества. Эта новая эпоха вводится благодаря антропософскому учению. То, что Христос оставил после Себя на горе Фавор, это духовнонаучно стремящиеся люди переживают как свою миссию, как свое призвание. ... Как слепой переживает пробуждение к восприятию света, так может тот, кто пришел в новое состояние, переживать такое явление, как свершившееся на горе Фавор. Таково будущее».

Как мы имели Христианство веры, так будем мы иметь Христианство мудрости. Был инстинктивный дохристианский период, потом пришел период внешней материальной культуры. Теперь мы вступаем в новый период развития человечества. Существующая ныне материальная культура объемлет весь земной шар, всё человечество «без различия расы, пола, профессии, вероисповедания. Это материальная культура... Эта культура должна обрести душу. Ввести в нее душу культуры составляет... задачу Антропософии и нашего водительства жизнью. Мы имеем материальную культуру, и нам необходима духовная культура с теми же свойствами. Люди сильны там, где они основывают моральные связи». Телу культуры нужна душа культуры. «Поэтому

Христианство должно постигаться в его глубине, быть понято в его глубочайшей мудрости, и должна иметься сила это учение мудрости постигать не в старых традиционных формах». Антропософски постигаемое Христианство — это не учение, не догма, не секта, а жизнь, ука-зующая на будущее, что побуждает сердца биться сильнее в лучшем смысле слова.

54, с. 275–278 (1.2.06)

1644. «Христианство, столетиями, тысячелетиями подготавливавшееся и пришедшее в мир, еще нигде не победило на земле. И всякий, кто подумал бы, что он может в истинном, подлинном смысле слова уже представлять в настоящее время Принцип Христа и Импульс Христа, оказался бы жертвой неопишемого высокомерия. ... Символ распятия стоит над европейскими народами, но господствует в известном смысле традиция бога Сакснота, символ которого — существовавший когда-то короткий саксонский меч, который применялся в первую очередь для распространения лишь материальных интересов, ибо в этом состояла профессия европейских народностей. Потому профессия эта произвела благороднейшие цветы материалистической культуры: рыцарство. ... О Христе люди только говорят».

158, с. 198–199 (11.4.12)

1645. «...С последней трети XIX в. началась совершенно иная конфигурация западноевропейской духовной жизни. Мы стоим... в самом начале этой духовной жизни. Поэтому люди не замечают всё ее значение и сущность».

«Удивительная эпоха, эпоха материализма! Теперь мы стоим в исходной точке другой эпохи. ... это эпоха спиритуальности... спиритуального мышления». На чем основывается это изменение человеческого мышления? «Силы, выступившие ныне... которыми ныне пользуются внутри человеческой души, чтобы собирать спиритуальные познания, эти силы в течение четырех последних веков работали как силы, строящие человеческий организм». Они работают над телесностью подобно тому, как в состоянии сна восстанавливающие силы работают над нервной системой, разрушенной дневным сознанием.

«Мозг западных людей теперь иной, чем пять столетий тому назад. ... Там образовался тонкий орган, там работали силы, создавшие орган, которого прежде не было. Хотя этого и нельзя доказать внешним путем, но это тем не менее истина. Это правда — под лобным образованием у человека сформировался некий тонкий орган. ... И теперь он существует, по крайней мере у большинства западных людей. ... Орган построен, и силы освобождаются. С этими силами человечество Запада будет вырабатывать спиритуальное познание».

С XV до последней трети XIX столетия определенная сумма сил работала над созданием органа, управлял ею Архангел Габриэль. Тут действовал «циклический закон жизни». Однажды он проявляется в смене разрушительной и строящей деятельности, связанной с состояниями бодрствования и сна; тут мы имеем другое его действие.

146, с. 81–86 (1.6.13)

1646. «Это может показаться странным, если сказать, что без Христианства не было бы ни железных дорог, ни паровых машин и т. д. ... Древнеиндийская культура ни-

когда бы не произвела этих средств культуры. Имеется таинственная связь между Христианством и всем тем, что сегодня составляет т. наз. гордость человечества. Благодаря тому, что Христианство дождалось нужного момента времени, оно сделало возможной внешнюю культуру; и благодаря тому, что оно выступило в правильный момент, стало возможным для тех, кто соединяется с Принципом Христа, вновь подняться из материи».

103, с. 178 (30.5.08)

1647. «Путем работы над внутренним человеческой души должен быть найден путь к Св. Граалю. Это задача познания, это задача социальная. Но это также та задача, которая широкими кругами современности ненавидится. ...

Из национального шовинизма приходят духи, которые хотят путь к Св. Граалю сохранить непроходимым. Но обязанностью является сделать всё возможное, чтобы души призвать к активности как в сфере познания, так и в социальной сфере».

«Повсюду сегодня видно, как из вероисповеданий, из теологии, из того, что всегда было связано с теологией, из солдафонства, из науки — из всего встают сегодня силы, желающие разрушить путь активности».

204, с. 104—105 (17.4.21)

1648. «Теологию и милитаризм в восточном смысле мы несем в себе как наследие, и теперь наступило время, когда нам это нужно уяснить себе. Позже вместо теологии и милитаризма выступило нечто другое. Ибо как родственны теология и милитаризм, именно колеблясь от люциферического к ариманическому и обратно, так метафизика в средневековом схоластическом смысле — какой ее имеют также и кантонианцы, хотя и отвергая ее наполовину — родственна с покоящейся целиком в метафизическом настроении юриспруденцией, какой она является как римская юриспруденция. Это, в свою очередь, связано с чиновничеством (с должностью)... с добрым мешанством, тогда как теология и милитаризм связаны с аристократией».

Эти вещи: теология как люциферическое, с одной стороны, милитаризм, изживающийся аристократически, — с другой, как ариманическое, — это находилось в колебательном движении еще в догреческое время. Наследие этого мы несем в себе. Юриспруденция и стоящая над ней метафизика развивались в эпоху Рима. Как свое дополнение они имели бюрократию и бюргерство, что ведь пришло в мир благодаря римству».

Государственные учреждения гречества — живые, там всё действует, идя от человека к человеку, хотя нашему времени это тоже не подходит. «В римстве всё государство как понятие отливается в систему юридических понятий. Эти юридические понятия воспитали новое бюргерство, и теперь мы уже давно вступили в области мировоззрений, произошедших из теологически-юридически-метафизической сферы... в сферу т. наз. позитивизма, желающего признавать одно только чувственно-действительное и имеющего сопутствующим ему явлением пролетариатом со всем тем, что как доброе и искаженное коренится сегодня в нем». И если не начать нового, то всё это свалится в пропасть.

192, с. 177—178 (9.6.19)

1649. «Огюст Конт (1798—1857) является представителем большей части мировоззрительной жизни современности...» По Конту, человечество прошло через три стадии развития. На первой стадии представления людей склонялись к демонологии; за явлениями природы тогда представляли себе духовных существ. На второй стадии перешли к метафизике: измышляли определенные понятия и связывали их со своей жизнью; и с помощью таких понятий полагали проникнуть к праосновам вещей. На третьей стадии люди придерживаются чувственной действительности, позитивистской науки. Христианство Конт рассматривает как последнюю фазу демонологии. «К чему-то действительно реальному, способному дать человеку достойное его существа бытие на земле, впервые приводит позитивистская наука; так думал Конт. Поэтому он хотел основать церковь на основе позитивистской науки, привести людей к такой социальной структуре, которая опиралась бы на позитивистскую науку».

Конт немало носился с этой идеей церкви. В ней должен был бы быть введен особый календарь. В течение большого числа дней года там следовало концентрироваться на идеях Ньютона, Галилея, воздавать им хвалу; в другие дни следовало поносить таких людей, как Юлиан или Наполеон. «Если изучить тот образ, какой Конт хотел придать этой позитивистской церкви, то, фактически, можно получить такое впечатление: структура этой церкви совершенно точно соответствует структуре католической церкви... в ней лишь нет Христа. И это примечательно. ... Конт ищет католическую церковь без Христианства. ... И это, по сути, существенно у Конта. ...

Конт мыслит как дух (ум), целиком пронизанный романизмом... и в то же время — совершенно в смысле 5-й послеатлантической эпохи с ее антиспиритуальным характером. ... Так Конт и его учитель Сен-Симон оказываются в высшей степени характерными фигурами для утренной зари 5-й эпохи».

184, с. 22—25 (6.9.18)

1650. «До тех пор, пока признанная университетская наука, признанное всеобщее образование будут отклонять науку посвящения, до тех пор... пока будет признаваться лишь внешняя материалистическая наука... до тех пор человечеству придется быть готовым к такими хаотическими социальными состояниями, какие мы имеем теперь».

От таких хаотических социальных состояний человечество в будущем спасет только наука посвящения».

198, с. 118 (6.6.20)

1651. Тезис: «добро — это счастье как можно большего числа людей на земле», — поистине дьявольский тезис. Счастье большинства за счет страданий меньшинства. Здесь добро определяется счастьем. Так можно организм хорошо выработать до колен, а далее пусть он скрючивается».

«Совершенно в смысле регулярных сил было бы проблему влечения, склонности сделать проблемой морально-добраго. Ибо морально-доброе в широчайшем объеме должно развиваться из проблемы влечений и должно происходить одухотворение проблемы влечений. Это регулярная задача 5-й послеатлантической эпохи. Это должно развиваться в мощных имажинациях, начало

которым положено в «Фаусте». Но через ариманическое влияние проблема склонностей, влечений... сведена к проблеме счастья...» 171, с. 109–110 (24.9.16)

1652. «Всё, что ныне создается исходя лишь из принципа полезности, выгоды, из индивидуального или группового эгоизма, станет в будущем враждебным человеку». Необходимо спрашивать не о пользе, а больше о красивом и благородном. Нужно действовать, исходя не из принципа пользы, а из принципа чистой радости и красоты. 42, с. 116 (16.1.08)

1653. У Германа Гримма есть роман – «Непреодолимые силы». «И это интересно, как Герман Гримм в конце 60-х годов... показывает, что европейский человек, несмотря на весь его либерализм, весь его гуманизм, не имеет силы действительно выйти за рамки сословных различий. Это для него непреодолимые силы».

Почему это так? – «Потому, что мышление в нем приняло пассивный характер...» Чтобы преодолеть сословные различия и предрассудки, необходимо мышление, пропитанное действительностью. Некогда именно такое, динамичное мышление в противовес просто созерцающему мышлению, создало сословные различия и вообще всю социальную действительность. Динамичное мышление полностью иссякло к середине XIX в. Оно ушло из науки; потому наука и опирается повсюду лишь на наблюдение и эксперимент. Оно ушло из жизни, и вместо него расцвело то, что проистекает из старых привычек, из старых сословных предрассудков. Они не требуют, чтобы о них размышляли, для чего требуется активное мышление. Когда класс пролетариев обратил внимание на сословные, на классовые различия, то был сделан вывод, что эти различия проистекают из сил, которые вообще коренятся не в мышлении, а в хозяйственных, физических силах. Таковы были последствия.

213, с. 210–211 (21.7.22)

1654. Если бы мудрец, посвященный в Мистериях древнего Востока, смог бросить взгляд на современную западную цивилизацию в ее целом, то он, вероятно, сказал бы: «Вы, собственно, целиком живете в страхе. Во всей конституции вашей души господствует страх. Всё, что вы делаете, а также ощущаете, пропитано в важнейшие моменты жизни, когда вы действуете, страхом, а поскольку страх чрезвычайно родственен ненависти, то ненависть играет большую роль во всей вашей цивилизации».

И еще он бы сказал: «В мое время страх в жизни цивилизации не играл, собственно, никакой роли. В мое время, если дело шло о внесении мировоззрения в мир и желании совершить исходя из него действие и устроить социальную жизнь, основную роль играло удовольствие, которое могло возрастать до полной преданности миру, до любви». Сейчас это ослабло и на Востоке, однако удовольствие, радость, любовь к миру и для мира там еще имеются. 207, с. 13–14 (23.9.21)

Англо-американизм

1655. Спиритуально чувствующие (в Англии) будут вести большую борьбу против всеобщей английской народной культуры, цветом которой является утилитаризм, «должны будут преодолеть народную культуру, преодолеть ее вплоть до уничтожения». Человечество

сейчас стоит в 4-м, минеральном царстве. Поэтому каждый может обнести себя стенами. В будущем, на Юпитере человек перейдет в 5-е, растительное царство, где счастье одного станет невозможным без счастья других, как в организме болезнь одного органа лишает покоя весь организм. Философия Бентама говорит о таком счастье (как можно большего числа людей), которое в будущем невозможно (ибо будет невозможно, чтобы какая-то группа людей страдала, без того, чтобы при этом не страдало целое), потому она побивается спиритуальным стремлением в самой Англии.

184, с. 59–60 (8.9.18)

1656. «Гётеанизм, контизм (от Конта) и бентанизм (от Бентама) – эти три воззрения стоят в трех разных отношениях к спиритуальному стремлению человечества в будущее. Дойчский гётеанизм, как таковой, так устроен, что из него может развиваться спиритуализм; французский контизм устроен так, что рядом с ним может развиваться спиритуализм, как у Конта и Сен-Симона рядом с позитивистской философией выступала (под старость) мистика; в случае английского утилитаризма Бентама возможно не что иное, как только выступление острой оппозиции со стороны спиритуализма народному воззрению. Это лежит в основе самого развития. Французское существо должно развиваться так, что идеализм и реализм, мистика и позитивизм могут идти рядом; в Англии, в британской сути во всё большей мере дело будет развиваться так, что умы, становящиеся там спиритуальными, будут самым резким образом всё вновь бороться со своим собственным народом, т.е. с тем, что народность высевает как философские цветы».

184, с. 49 (7.9.18)

1657. Идет средневропейско-англо-американская хозяйственная борьба. «Эта борьба существует, и она подобна борьбе за существование в животном царстве».

337-1, с. 238

1658. В 1912 г. в Лондоне была основана совершенно новая наука: евгеника. Предполагается оздоровить человеческий род, соединяя мужчин и женщин по законам, которые должны быть найдены из связи политэкономии и антропологии.

«Да, об этих вещах следует поразмыслить. Идеал этого конгресса, на котором председательствовал сын Дарвина*, состоял в том, чтобы различные классы общества исследовать на предмет величины черепа: какой он у богатых, какой он у бедных, которые мало учатся, насколько различна способность ощущать у богатых и у бедных, насколько различны они в отношении усталости и т.п.». Затем в будущем предполагается точно определять заранее, какой человеку следует иметь череп, как он должен выглядеть, какую меру усталости должен он иметь.

«Это всё шумы, естественные шумы в мозгах, освободившихся от души, шумы тех идей, которые обладали реальностью в Атлантической эпохе. Тогда действительно было так, что в силу определенных законов можно было влиять на величину человека, его рост, производить всевозможные скрещивания и перекрещивания». С мужчинами и женщинами, которые тогда были совсем иными, чем теперь, можно было варьировать примерно так, как теперь это делают с растениями. «Через

это в Атлантиде возникли черно-магические безобразия. И порядок восстановился только с образованием классов, когда эти вещи были отняты у людей. И таким образом возникли народные образования, образования современных рас. ... Теперь также национальный вопрос вновь шумит в обездушенных мозгах как отзвук Атлантической эпохи».

* Леонард Дарвин (1850–1943) с 1911 по 1929 г. был председателем «Евгенического воспитательного общества». В 1926 г. опубликовал книгу «Необходимость евгенической реформы».

177, с. 84–86 (7.10.17)

1659. «Человек, который большее значение придавал двойнику, чем тому, что в смысле прогресса человечества может быть завоевано для человеческой души в 5-ю послееатлантическую эпоху, таким человеком является Тэйлор.* ...

Механизм дарвиновской теории был применен к жизни рабочих; неподшедших – прочь, а подходящих отбирать – отбирать селекционно». Устоявшим в борьбе за существование прибавлялась зарплата на 60%. Проигравшие в борьбе могут умирать с голоду! «Дарвинизм не содержит оккультных истин, но его применение привело бы к большим гнусностям: к применению дарвинистического воззрения в прямых экспериментах над людьми». Если к этому затем добавят оккультные истины, которые откроют позже, то над людьми обретут большую власть, «делая подходящих всё более и более подходящими».

* Фредерик Винслав Тэйлор (1856–1915г.), американский инженер, изобретатель т. наз. «системы Тэйлора».

178, с. 212–213 (19.11.17)

1660. «Важнее, чем многое другое, для суждения о современности – подумайте об этом с помощью того, что вы уже слышали здесь, – важнее, чем многое другое, является сообщение, пришедшее в последние дни, о том, что американское государственное управление приняло в самоуправление железные дороги. Ибо это находится в определенном направлении симптомов, которые отчетливо указывают на вещи, которые стараются приготовить для человечества, чтобы как можно дальше увести его от фарватера, в котором оно только и может находиться, если вполне осознает, что действительность, лишенная Духа, это лишь умирающая действительность».

180, с. 109 (30.12.17)

1661. «Когда рассматриваешь сегодня признанного значительным писателя Вудро Вильсона, которого американцы избрали своим водителем, который для современных отношений действительно является значительным писателем... когда смотришь на него, на его понятия и идеи, на всё, что он проявляет как представитель американского народа, то чем всё это является? – карточным домиком! Этот карточный домик готов распасться в прах от одного-единственного дуновения спиритуальных миров, если бы оно повеяло».

158, с. 216 (5.6.13)

1662. Герман Гримм «замечает у Вильсона, что этот человек говорит наподобие фонографа, как если бы сознания во время речи не присутствовало в полной мере и господствующий в подсознании демон, отключив саму

личность Вудро Вильсона, клокоча, бурля (словами), вырывался бы наружу, что облакалось как бы механически в слова и предложения. Читая Вудро Вильсона, можно получить впечатление, что разговариваешь с самим Ариманом, господствующим в подосновах его души».

192, с. 289 (13.7.19)

Медицина, биология

1663. «Медицинское папство... до настоящего времени проявляется со всё возрастающей силой, а в будущем это станет намного более интенсивным. Но в немалой степени в этом виноваты дилетанты, что всё происходит таким образом». Если они становятся больными, то их не интересует, как их будут лечить, им даже приятно не думать об этом. Именно их безразличие позволяет медицинскому папству принимать всё большие изменения, гнездиться во всё новых формах, напр. вмешиваться в воспитание детей, в жизнь школы. Не думают о том, сколь глубокие вещи коренятся в этом. «Здоровье и болезнь связаны со всем человеком, а не просто с отдельным членом его физ. тела».

107, с. 99–101 (10.11.08)

1664. «Исходя из «здорового воззрения» будет найдена вакцина, которой нужно будет лишь обработать организм как можно ранее, возможно даже сразу после рождения, чтобы это человеческое тело никогда не пришло к мысли: существуют душа и дух. ... Материалистической медицине будет передано изгнание душ из человечества».

177, с. 90–91 (7.10.17)

1665. «Материалистическое направление медицины довело до определенной высоты хирургию, но это могло произойти лишь за счет односторонности... Собственно медицина от этого страдает и только через перелом может прийти к духовному, против чего сегодня с огромной силой воюют».

174, с. 281–282 (30.1.17)

1666. Азбука черной магии состоит в том, чтобы «совершенно сознательно убивать жизнь, убивая ее, прежде всего, причинять как можно больше боли и в этом причинении боли чувствовать некое удовлетворение». В случае вивисекции происходит «ее преодоление в самом вивисекторе, когда он в Камалоке на самом себе испытывает ту боль, которую он причинил своим жертвам. По этой причине от вивисекции в будущем откажутся...» Черный маг всё больше приближается к зверю с двумя рогами, к Зорату.

104, с. 239–240 (30.6.08)

1667. «Белый маг хочет другим душам дать духовную жизнь, которую несет в себе. Черный маг жаждет убивать, создавать вокруг себя пустоту в астральном мире, поскольку эта окружающая его пустота творит поле, на котором он может разворачивать свои эгоистические страсти. Для этого ему нужна сила, которой он овладевает, когда жизненные силы всего живого захватывает для себя, т.е. когда он убивает».

Поэтому первый закон черной магии гласит: нужно победить жизнь». Имеется родство между черной магией и вивисекцией. Врач должен стать ясновидящим, а не вивисектором.

94, с. 64–65 (2.6.06)

1668. «...Поскольку аналитическая психология пытается через педагогику, терапию, а вероятно, вскоре также и через социально-политическое вмешиваться в

жизнь, то опасности... следует рассматривать как очень серьезные». 178, с. 170 (18.11.17)

Отдельные атрибуты материальной культуры

1669. «Материальное во внешнем мире имеет свой противополообраз [в том, что связано с нервами] в нервозности. И чем больше будет возрастать, распространяться стремление человека в материальном, тем больше будет разрушаться его нервная система». 26.6.05

1670. «Различными инструментами пользуется супостат, противозаконный князь мира сего. Среди них, напр., такие, как голод и социальный хаос. В этих случаях с помощью физических средств принудительно используется та сила, которая должна была бы быть направлена на службу свободному человеку». 186, с. 186 (12.12.18)

1671. «Эти личные мнения! — Духовнонаучно опытный человек мог бы совершенно точно охарактеризовать эти современные собрания [конгрессы, конференции] именно со своей духовнонаучной точки зрения. Он слышит оратора того сорта, у которого каждое третье предложение начинается со словечка «я»: я думаю... я того мнения... мне это нравится... я попрошу Вас... Затем такой оратор говорит о «сверхгосударстве», о «сверхпарламенте» и уходит. Духовнонаучное воззрение говорит себе: этот человек страдает от больной печени, его печень не в порядке, и из него говорит обмен веществ. Вот выходит другой оратор, говорит формально подобным же образом и уходит. У него, вероятно, камни в желчном пузыре. А третий склонен к расстройствам желудка.

Эти вещи становятся значительными только в эпоху, когда пульсирует материализм, где свободная от материи независимая душа молчит, где, собственно, говорит тело. ... чем говорить о сверхчеловеческом — я не имею в виду Нитцше, но тех, кто вслед за ним говорит об этом, — людям лучше было бы говорить о поджелудочном. Это бы больше соответствовало реальности, которая говорит из них. Это не пессимизм... это просто мир современных фактов». 190, с. 204—205 (14.4.19)

1672. Раньше в силу люциферического влияния люди увлекались знаками отличия, орденами, медалями. Теперь приходит ариманическое. Психологи исследуют детей на предмет их одаренности, исследуют интеллектуальный уровень, память и т. д. Более одаренных затем как-то выдвигают, поддерживают при получении ими образования. Но при этом никоим образом не доходят до душевного, «в человеке проверяют лишь то, что ариманически покоится в его теле, испытывают, сколь сильно может развивать (в нем) себя Ариман через того или иного молодого человека. Таким способом в человеческую культуру вводятся ариманические импульсы. И люди предаются таким иллюзиям, заблуждениям». 174 а, с. 252—254 (2.5.18)

1673. «Молодежь потому потеряла доверие к старикам, что старики больше не открывают (не являют) [сущностное] ядро человека». ДИ-7, S. 9

1674. «Мощная партия называет себя сегодня «социал-демократической». Это означает, что в ней сведены воедино социализм и демократия, хотя они противоположны друг другу. Но она свела их вместе, духовное же

выпустила совсем. Ибо социализм может быть соотнесен только с хозяйственным, демократия — только с государственно-правовым; с духовным соотносится индивидуализм. Свобода пропущена в слове социал-демократия, иначе она должна была бы называться индивидуальной или индивидуалистической социал-демократией». 296, с. 16 (9.8.19)

1675. «Мы сегодня действительно нуждаемся в экономической науке, которая способна мыслить (в категориях) мирового хозяйства. И тут перед нами стоит величайшая историческая проблема». 340, с. 162 (3.8.22)

1676. «Не следует то, что называется профессией человека, смешивать с тем, что обозначается как должность (Amt) в самом широком смысле». 172, с. 97 (13.11.16)

1677. «Существует движение, не наблюдавшееся ни в одной из [прошлых] культурных эпох. Это «женское движение». Тяга к участию в решении больших задач культуры и социальной жизни подвигает женщин на борьбу за равные с мужчинами права и достоинство. Также и отношения времени побуждают женщин к этой борьбе. ... Женщина хочет сотрудничать в культурной жизни, стоя на собственных ногах, обладая теми же правами, что и мужчина.

Чудесный идеал домашней хозяйки, так прекрасно изображенный Шиллером в его «Колоколе»: «А там внутри господствует способная домашняя хозяйка», — для большей части нашего женского мира таковым больше не является.

Однако сколько недоразумений, сколько экстремального содержит в себе это стремление к самостоятельности и свободе. Ибо женщина еще не поняла, что не одни только самосознание и работа по профессии делают ее свободной и самостоятельной... но что мы прежде всего в нашем внутреннем можем стать самостоятельными и свободными, что только проработка всей нашей душевной жизни, облагорожение и просветление нашего характера делают нас, делают женщину самостоятельным свободным существом». 13.11.03

1678. В политике, а особенно в большевизме, исходят лишь из видимого, чувственного мира. Но в действительности человек всем своим организмом пребывает в невидимом духовном мире, постоянно проходит через этот мир и он в ответ как бы ударяет по человеку. «Когда сегодня выступают женские движения и требуют того или иного, то они требуют, исходя из того, что видимо; но они требуют этого для мира, которого не видят». Поэтому всегда из того мира как противоудар, как отдача приходит то, что там есть в действительности, но чего не содержится в выдвигаемых требованиях, ибо люди противятся тому, чтобы нечто воспринять из духовного мира. 199, с. 170—171 (28.8.20)

1679. «Поймите меня правильно: библиотеки в нашем смысле не существовало. Нечто библиотекообразное, т.е. написанные вещи, существовали, но всё написанное, оно присутствовало здесь, чтобы его читали, дабы оно действовало на души». Ныне же библиотеки накапливают не для чтения, а для написания диссертаций. Прежде в библиотеках хранилась мудрость Мистерий для передачи ее далее, для воспоминания. 217, с. 194 (15.10.22)

2. Материализм

Материализм как объективно данное

1680. «Материалистические мысли вьются вокруг нас. Они вьются повсюду. Также если до крестьянина, живущего на земле, не доходят ни книги, ни газеты, высказывающие материалистические взгляды, то тем не менее эти материалистические мысли вьются и вокруг него, оказывают влияние и на него. ...

С XIII–XIV столетия человек при рождении уже погружается в материалистическую атмосферу».

98, с. 44 (15.12.07)

1681. «Материализм есть радикальное, экстремальное выражение родства человека с землей».

175, с. 81 (27.2.17)

1682. Люди, рождающиеся во время извержения вулканов, «становятся в жизни материалистами. Это вполне понятно. В то время, когда со всей силой они искали перевоплощения, на них действовал приводящий в возбуждение элемент огненной Земли и придал им материалистические страсти. ... Пространственные отношения при этом не играют роли. Так многие читатели и издатели материалистических сочинений родились около 1822 г., когда после большой паузы сильно извергался Везувий. В спиритуальные Средние века он 600 лет оставался спокойным».

97, с. 283 (21.4.06)

1683. Благодаря появлению кометы Галлея в 1759 г. достигло своей вершины вольтерьянство, а в 1835 г. — материализм.

118, с. 159 (18.3.10)

1684. «В противоположность обычной повторяемости вещей, комета вызывает новое душевно-культурное рождение». У разных комет разные задачи. Но не всё, что рождается в Мироздании, двигает человека вперед. Комета Галлея 1759 и 1835 годов несла импульсы к нисхождению человеческого Я в сферу материалистических воззрений. «Гольбах, Бюхнер, Фогт, Мошотт — все они изживали на земле то, что как мощное знамение из космоса появилось с кометой Галлея. ... с новым появлением кометы Галлея (оно произошло 18.V.1910 г.) явятся из Мироздания силы, которые могут сбросить человека в еще более плоский, еще более отвратительный материализм. Может родиться нечто такое, чего не представляли себе даже самые плоские бюхнерианцы. Эта возможность должна быть дана. Ибо только преодолевая власти, оказывающие ему сопротивление, человек может усвоить идущие из Мироздания, крепкие силы, ведущие его вверх».

116, с. 114–115 (9.3.10)

1685. «Кометы действуют на физ. тело человека так, что эти тела образуют органы, тонкие органы, сообразные дальнейшему развитию Я, которое как Я-сознание особенно развилось со времени вступления Импульса Христа на Землю». С того времени появление комет означает выработку этих органов для всё дальше и дальше развивающегося Я, которые позволяют ему рассудочно постигать мир. Это касается, прежде всего, эфирного и физического мозга. И комета Галлея 1759 г. явилась, фактически, творцом того мозга и эф. тела, с помощью которого Бюхнер, Мелешотт и другие смогли развивать свое материалистическое мировоззрение.

Таким образом, некоторые кометы, такие как комета

Галлея, способствуют тому, что Я всё больше вгоняется в физический мир. И если комета Галлея явится вновь, то она будет знаком того, что она является недобрым гостем, если мы ничего ей не противопоставляем. Мы должны придерживаться более высоких и значительных влияний комет, чем влияние кометы Галлея. Кометы означают как бы знак божий, предупреждение о том, что нисхождение в физическое больше не является плодотворным, что необходимо развивать спиритуальную жизнь. Действие комет идет столь глубоко, что внимательный наблюдатель может заметить, что с их появлением меняется цветение у растений.

118, с. 107–108, 110 (5.3.10)

1686. «Нет никаких оснований, с помощью которых можно было бы доказать, что материализм не верен. Поэтому совершенно излишни речи тех, кто на каких-либо теоретических основаниях хочет опровергнуть материализм. ...

Нельзя портретом доказать, что существует оригинал. Столь же мало из материальной копии, подражания духовному миру можно почерпнуть доказательство того, что дух существует. Не существует опровержения материализма. Существует лишь один путь, указывающий на волю, где можно найти дух как таковой. Необходимо найти дух совершенно независимо от материального, тогда его, конечно, найдут творчески действующим также и в материи. Но через какие-либо описания материального, от каких-либо заключений о материальном не подняться к заключениям о духе, ибо всё находящееся в духе является в материи лишь в отображении». Материализм возобладал в последней трети XIX в. потому, что люди не могли найти прямого доступа к духу. Спор между группами идеалистов и материалистов решился не доказательно, а силой.

225, с. 10–11 (5.5.23)

1687. «Аристотель ценит чувственный мир не ради него самого, а как условие для восхождения в духовный мир. Признавать пронизанное Богом, духом чувственное — к этому всегда вело европейское ощущение. И хотя материализм это отверг на время, в душах это живет по-прежнему».

115 (14.12.11)

1688. «Кто говорит: я не хочу ничего знать о внешнем мире, ибо это материальный мир, я хочу в своем внутреннем мистически искать духовный мир, — тот так же становится материалистом, как и человек, интерпретирующий этот мир просто в материалистическом смысле», ибо он тогда считает, что сущность и законы материи можно найти во внешнем мире.

«А восходящее в нашем сознании как содержание определенного рода мистики, то, что мы при этом переживаем, является не чем иным, как пламенем, зажигаемым внутреннее благодаря нашим материальным органическим процессам».

Таулер и Экхарт умели интерпретировать материальное в своем внутреннем, как оно возгорается в пламя сознания, они через мистику находили материю. «Мы не должны во внешнем мире путем естествознания искать материальное; мы должны его искать внутренне, через мистику, ибо здесь находятся его законы». Кто хочет найти сущность силы тяжести, должен искать ее во внутреннем переживании. «Он должен путем конк-

ретного переживания испытать, как внутренне в период от тридцати до сорока лет он делается всё тяжелее и тяжелее...»

Можно себе представить, что житель Марса смог бы наблюдать Землю через какой-нибудь инструмент. Он тогда увидел бы только то, что заключено в нашей коже, там ощущал бы он материальное Земли, там изучал бы он его как пламя, которое варится в нашем внутреннем, во внутренней органической жизни.

197, с. 113–115 (30.7.20)

1689. «Люди (в целом) в эту материалистическую эпоху... как бы парадоксально это ни звучало, слишком духовны. Поэтому они столь доступны чисто духовному, такому как ариманические и люциферические влияния. ... Во что человек верит и о чем он мыслит — это совсем другое, не правда ли, чем сам человек? Именно самые духовные люди сегодня легко доступны ариманическим нашептываниям и благодаря этому становятся материалистичными.

Мне довелось знать много духовных людей, не тех, кто имеет духовные воззрения, но духовных людей, входивших во всяческие союзы мистиков и т. п., и грубейшие материалистические натуры, состоявшие в спиритических союзах. ... Духовный в целом человек, но именно в силу духовности ставший доступным ариманическому воззрению, — это, напр., Геккель».

174, с. 216–217 (21.1.17)

1690. Представим себе не спиритуальную, а опирающуюся на традиционное абстрактную церковную истину, которая воспринята человеком. «Родственным подобным церковным истинам является абстрактный идеализм, который именно в сфере морального верит только в абстрактные идеалы и совершенно не имеет понятия о том, каким образом эти абстрактные идеалы возникают... (и) могут стать силами. ... Чисто религиозные и чисто идеалистические представления имеют опять-таки следствием то, что низшая природа человека всё больше и больше материализуется. Если материалистические представления способствуют спиритуализму в низшей природе человека, то чисто церковное, без спиритуального влияния, традиционно построенное воззрение или абстрактный идеализм делают низшую природу всё более материальной». Наиболее ярким типом такого человека является тучный поп. У него традиционно-церковные представления и всё увеличивающийся живот. Это, конечно, лишь сравнение, а никакой не закон или факт. Абстрактно идеалистическое способствует ариманически ориентированному материализму, а материализм — люциферически ориентированному спиритуализму. 184, 176–177 (22.9.18)

1691. «Религиозные исповедания в ходе столетий монополизировали право, исследуя внешне природу, не говорить о душе и духе. «Исследуя внешне природу, человек не имеет права искать в ней дух. И следует сказать: наиболее совершенный образ мировоззрения с подобной точки зрения создают, напр., исключительно умные иезуиты; когда они становятся естествоиспытателями, то в их исследованиях природы ничего от духа не содержится! И в своих писаниях о природе иезуит в духе времени, конечно, будет непременно ныне материалистичес-

том. Сегодня необходимо различать между теоретически правильным и тем, что действительно существенно. Теоретически верно, что иезуиты ратуют за спиритуальное мировоззрение. А действительно существенно то, что иезуиты распространяют материализм! — Теоретически было верно, что Ньютон при своем механистическом мировоззрении всякий раз при произнесении слова «Бог» снимал шляпу. Но действительно существенным является то, что из ньютоновского мировоззрения вышел материализм позднейшего времени».

196, с. 18–19 (9.1.20)

1692. Что такое материалистическое понимание истории? «Благодаря тому, что начиная с XVI в. в определенном виде производится и продается продукция, выработалось определенное мышление, которое особым образом проявилось (напр.) у Лессинга. Лессинг — представитель стоящего на своей высоте буржуазного класса, позади которого плетется пролетариат в его развитии. — Аналогично должны быть объяснены и такие явления, как Гердер, Гёте и т. д. Всё это лишь надстройка; действительностью для элементарного материалистического понимания, познания является только то, что исходит из производства товаров, товарооборота, товарообмена.

Таково материалистическое толкование истории. Если хочешь объяснить Христианство, то надо объяснить как к началу нашего летосчисления изменились торговые отношения между Востоком и Западом; надо объяснить, что эксплуатация рабов, отношение к ним владельцев стали иными, а затем вывести из этого, как над всем этим хозяйственно-экономическим делом возникает идеологическая надстройка: она и есть Христианство. ... Это первая часть тех убеждений, которые с середины XIX в. проложили себе путь в миллионы сердец.

Буржуазный слой общества, в сущности, не имеет никакого понятия о том, как глубоко въелось в самые широчайшие круги населения такое воззрение. ... импульс души сознательной продолжает свое действие. Люди пробуждаются, насколько это позволяют им делать. С определенной стороны их стараются усыпить, но в то же время, души, я бы сказал, даже среди сна требуют своего пробуждения. И не имея для восприятия ничего другого, кроме чисто материального мира, они создают из истории материалистическую науку». И это приводит к возникновению странных симптомов в современной жизни. 185, с. 52–53 (19.10.18)

1693. «Такого материалистического наводнения (какой мы имеем теперь) еще никогда не было в истории развития человечества...» 254, с. 198 (31.10.15)

1694. «Материалистическое настроение возрастает, и оно будет возрастать еще 4–5 столетий». Однако есть оккультные братства, распространяющие мнение, что материализм кончается; так облегчается ему путь.

178, с. 174 (18.11.17)

Правомерность материализма

1695. «Земное развитие отныне становится таким, что сами силы природы, действующие в культурной жизни, должны ариманизироваться. И нужно это осознать, ибо только так можно найти правильную дорогу».

220, с. 197 (28.1.23)

1696. «XIX столетие должно было непременно быть столетием материализма. ... Великие Мастера Мудрости и Созвучия Ощущений удалились, как это обозначается техническим термином, на Восток. Они перестали воздействовать на Запад». 96, с. 17 (29.1.06)

1697. «С XVI в. выступает новый Дух Времени. ... Он имеет задачу к предыдущим импульсам развития присовокупить всё материалистическое умение и понимание мира. Поэтому материализм и имеет столь огромный прогресс в мире с XVI в. Не следует поэтому материалистическое понимание рассматривать как нечто менее ценное, чем предыдущий род понимания, если только мы не идентифицируемся с ним односторонне». 159, с. 213 (13.5.15)

1698. «Особенное западного культурного развития состоит в том, что оно должно было вырабатываться из элемента материализма. Можно даже сказать: начало Христианства было таким, что этот значительный импульс развития человечества был сначала пересажен в материалистическое западное настроение. Материализм нового времени есть лишь следствие того, что также и самое спиритуальное религиозное исповедание, Христианство смогло сначала найти на Западе материалистическое постижение. Это является — если можно так сказать — всеобщечеловеческой судьбой западных народов, что они должны пробиваться наверх из материалистических подоснов и именно в преодолении материалистических воззрений и тенденций разворачивать крепкие силы для высочайшего спиритуализма». Это стало кармой западных стран. 120, с. 36 (17.5.10)

1699. К середине XIX в. физ. тело в определенном смысле достигло своего совершенства. В своей структуре оно становилось всё крепче и крепче. Эфирное тело, напротив, делалось всё слабее и слабее. «Эфирное тело способно представлять в образах, оно может иметь сновидческие имагинации, но оно не может мыслить. И как только в каком-нибудь человеке нашего времени эф. тело становится особенно деятельным, то он делается... несколько ясновидящим; но при этом он становится менее способным думать, поскольку для мышления ему необходимо физ. тело». Поэтому в XIX в., пожелав особенно хорошо мыслить, обратились к материализму. 204, с. 29 (2.4.21)

1700. «...В течение четырех (прошлых) столетий лучшим воспитанием, готовившим к спиритуальности, было то, которое принуждало людей к естественнонаучному мышлению...» 146, с. 90 (1.6.13)

1701. «Что утверждает материализм? — Он утверждает, что мышление является продуктом мозга. А сегодняшнее (с XV в.) мышление и есть продукт мозга! ...

Следует быть благодарным материалистам за то, что они обратили внимание на то, что современное мышление зависит от мозга. Так оно и есть; дело гораздо серьезнее, чем думают. Считают материализм ложным мировоззрением, а это неверно. Он есть продукт мирового развития, но мертвый продукт, который характеризует жизнь в таком состоянии, когда она уже умерла». 217, с. 47 (5.10.22)

1702. Человек парит между двумя иллюзиями, «между одной иллюзией, которая всё вновь и вновь втира-

ет ему очки, будто бы зеркало изливает из себя образы как существ, будто бы вещество способно производить духовную деятельность. А другая иллюзия заключается в том, что во внешнем чувственном бытии содержатся энергии, которые, будучи видоизмененными, способны вести к человеческой деятельности. Первая из этих иллюзий люциферическая, вторая — ариманическая». 184, с. 213 (4.10.18)

1703. «В сознательной природе головы человека живет материализм, а бессознательное — та природа, которая сначала продельвает свою метаморфозу, когда мы проходим врата смерти и живем до следующей земной инкарнации, но которую мы теперь носим в нас как незаконченное образование — эта, скажем, низшая природа человека есть носитель бессознательной душевной жизни, и эта бессознательная душевная жизнь примечательным образом под влиянием материализма всё более и более спиритуализируется. Так что действительное следствие материалистических представлений, материалистического образа жизни состоит в том, что низшая природа человека постоянно спиритуализируется. Представьте себе следующее. Если вы действительно углубляетесь в представления о силе и веществе и верите только в них, и если вы так устраиваете свою жизнь, что говорите: еда, питье, а затем со смертью — ничто, — и во всех отдельных действиях придерживаетесь этого стиля, то материализм действительно переходит в образ жизни, и низшая природа тогда постоянно всё больше и больше спиритуализируется.

Но эта низшая природа, которая постоянно всё больше спиритуализируется, требует, чтобы на нее нечто действовало; ибо свой путь, который она продельвает в мировом развитии, она одна проходить не может. И следствием того, что в голове, в верхней природе человека находятся только материалистические представления и материалистические симпатии, является то, что эта высшая природа не может действовать на низшую природу человека, и поэтому низшая природа подвергается другим действиям ввиду бессилия верхней природы: она подвергается воздействию люциферического принципа. ...

Люциферические существа — это духовные существа. Они вступают в низшую природу человека, когда она под влиянием материализма всё более спиритуализируется... Парадоксальная истина выступает перед нашей душой: материалистическая эпоха в действительности подготовляет спиритуальную, но люциферическую культуру». 184, с. 175—176 (22.9.18)

1704. Теоретический материализм — это не самое плохое. Кто же является «материалистом по своему образу жизни? Это человек, настолько зависящий от своей физической материи, что он может выдерживать лишь несколько зимних месяцев в своей конторе, а летом должен быть непременно на Ривьере, чтобы поддержать свою жизнь. Он совершенно зависит от материальных процессов, от комбинаций веществ. Таковы материалисты жизненной практики. Таким материалистом становится тот, кто приходит в полную зависимость от вещества, кто подчиняет свою душу всем нуждам, которые диктуют нам жизнь. Это совсем другой материа-

лист, чем тот, который живет только в идеях и мыслях материализма. В ошибочности теоретического материализма может еще убедить теоретический идеализм, но исцелить от практического материализма может только подлинное углубление в Духовную науку».

124, с. 137 (28.2.11)

1705. Душа сознательная не содержит в себе никаких повторений. «Британский Дух народа организован так, что он особенно сильно благоприятствует связи с телом вообще; поэтому он также благоприятствует тому, что сообщается телом, что в особенности через тело может входить в душу. Поэтому миссия лелеять душу сознательную связана с миссией материализма... Британскому Духу народа поручено привести к особому выражению материализм. Душа отдельного человека более или менее свободна от этого, но — не характер народной душевности».

64, с. 134–135 (27.11.14)

1706. «Это миссия британского народа — дать земному развитию материализм». В душах самих англичан он не укореняется так глубоко, как это имеет место у итальянцев, принимающих его глубоко в свои ощущения. «...Там материализм живет вплоть до глубочайших основ. Поэтому протекающая во времени современная культура итальянцев являет форменные приступы помешательства националистического материализма, проявляемого всей душой...» Можно быть представителем материализма в мире, но им невозможно вдохновляться. Но принадлежащим итальянской Душе народа это присуще. Материалистические ощущения приходят к ним из души ощущающей.

Фихте говорил: «Кто верит в свободу духовности, тот, собственно, принадлежит к нам! — У него целиком и полностью через дух характеризуется то, чем должна быть в его смысле национальность: быть духовным понятием». Итальянцы обладают натуралистическим национализмом. Но это относится только к нашему времени.

157, с. 286–287 (6.7.15)

1707. «Когда мы повсюду теоретически и практически наталкиваемся на материализм и материализм оказывается сильным, то мы оказываемся смущенными относительно нашей инициативы. И если антропософ имеет для этого чувство, то повсюду, вплоть до интенсивнейших импульсов своей воли, он бывает смущен, наталкиваясь на теоретический и практический материализм. Но это своеобразным, удивительным образом формирует карму. И если вы правильно наблюдаете себя, то вы нечто узнаете об этом в своей жизни с утра до вечера. И из этого затем может возникнуть общее жизненное чувство: как же мне доказать теоретически и практически материализму его ложность? — И эта забота обуревают многие антропософские души...»

Те вещи, что говорятся против материализма, очень часто говорятся из очень доброй воли, но они не достигают ничего; они не производят никакого впечатления на тех, кто является материалистом в теоретическом и практическом отношении. Почему? Это-то и является тем, что мешает ясности в суждении. ...

И антропософ должен особенным образом понять, что материализм правомерен. ... Но он действителен только для физической телесности».

237, 154–155 (4.8.24)

Происхождение материализма

1708. «Поскольку из сфер духа древнеегипетская душа после смерти вынуждена была взирать вниз на свое консервированное физ. тело, то в ней укоренилась мысль, что физ. тело является более высокой реальностью, чем оно есть в действительности. ... Материализм как мысль во многих отношениях является плодом бальзамирования трупов».

105, с. 32 (4.8.08)

1709. «Древнее мистериальное воззрение во всех вещах видело творческий, производящий принцип, который оно познавало как принцип Отца. И когда от чувственно воспринимаемого переходили к сверхчувственному, то чувствовали: человек переходит к божественному принципу Отца. Таким образом, реалистические идеи и понятия схоластов были последним, что человечество искало в вещах природы как принцип Отца».

Когда схоластический реализм потерял свой смысл, то, фактически, впервые возникла возможность в европейской цивилизации говорить об атеизме. Ибо пока человек еще находил реальные мысли в вещах, он не мог говорить об атеизме. Что атеисты были уже среди греков — это следует понимать так, что, во-первых, они не были такими настоящими атеистами, как современные люди. Но следует также сказать, что в Греции как бы из элементарных человеческих эмоций возникла первая зарница того, что лишь позже нашло свое основание в развитии человечества. И настоящий теоретический атеизм пришел впервые с падением реализма, схоластического реализма».

220, с. 173–174 (27.1.23)

1710. Коперник в своем прежнем воплощении в древнем Египте «на особенно значительном месте переживал культ Озириса и видел, что Озирис рассматривается как существо, равное высочайшему Существо Солнца. Солнце в духовно-спиритуальном отношении стояло в средоточии египетского мышления и чувствования, но не внешнее Солнце, которое рассматривалось лишь как телесное выражение духовного. Как глаз является выражением силы зрения, так Солнце было для египтян глазом Озириса, выражением, воплощением того, чем был Дух Солнца». Всё это переживала душа Коперника, и бессознательное воспоминание о том в эпоху материализма вылилось в создание его системы. В еще большей мере все эти отношения выразились в Кеплере. Он сказал: я хочу священные сосуды египетских церемоний внести в современный мир.

В прошлом человек имел тело животного; воспоминание об этом в древнем Египте выразилось в изображении богов в животных формах. В наше время это нашло свое выражение в дарвинизме, говорящем о происхождении человека от животного. «Также и дарвинизм есть не что иное, как древнее египетское наследие в материалистической форме».

105, с. 185–186, 188 (16.8.08)

1711. «Рассматривая современную цивилизацию, мы имеем дело с большим числом душ, живших как раз в столетия, предшествовавшие основанию Христианства, в Азии, в Передней Азии, во всей Азии. Это, естественно, уже не было временем большого расцвета восточной культуры мудрости, но это было временем, когда вырабатывались понятия, идеи, с которыми затем была по-

нята Мистерия Голгофы. И так, я говорю теперь о душах, стоявших далеко от Мистерии Голгофы, но у которых была определенная культура мудрости, распространившаяся затем на Запад, исходя из которой Мистерия Голгофы была вначале понята гречеством и римством.

Мы ведь всегда должны различать между Мистерией Голгофы, какой она стоит как факт, и разными интерпретациями, которые она претерпела в ходе столетий. Ибо этот факт каждой эпохой может интерпретироваться по-новому... Учение первых веков Христианства перешло с Востока. Учились, собственно, тому, что являлось учением мудрости Востока, и пользовались этим для объяснения Мистерии Голгофы. Это, конечно, ужасная тирания, что церковь в ходе своего развития стала считать это учение единственно верным. ...

И то, что таким образом жило в учениях об импульсе Христа в первые столетия, это мы находим — однако не примененным к Христианству, а более или менее оставая без внимания Мистирию Голгофы — в большей мере у образованных людей того времени, у преобладающего большинства населения, но, конечно, в гораздо меньшей мере на Востоке. Те души, что жили непосредственно перед и во время Мистерии Голгофы, которые, следовательно, были восточными душами, они в течение долгого времени оставались в жизни между смертью и новым рождением, ибо восточная культура даже в своем декадентском состоянии еще несет душам исключительно сложные представления.

Вновь эти души появились в среде того населения, которое... как население завоевателей постепенно из Европы заселяло Америку. Вся американская культура, с ее материалистическим нюансом, происходит в существенном от душ, которые были восточными душами в охарактеризованное время и которые теперь погрузились в тела бывшие им чуждыми. Со своими, можно сказать, очень упадочными понятиями они втянулись в телесность, которой они не могут понять и принимают ее довольно примитивно материалистически, проходя более или менее мимо человека, чуждого им потому, что они, по сути, стремились к сильным абстракциям в своей предыдущей земной жизни. Они не могут найти себя в современной инкарнации и из предыдущей земной жизни вносят всё то, что затем живет в отделенной от внешнего рассмотрения природы, часто сектантской религиозности. Это живет даже в отрицании материи миссис Эдди, у сайентистов и т.д.»

202, с. 128–130 (12.12.20)

1712. «...В Ордене Тамплиеров каждый должен был знать, что его кровь принадлежит не ему, а посвящена вживлению Мистерии Голгофы, в духовном смысле, в западную и отчасти в восточную части человечества. И то, что тамплиеру излучалось из этого готового на жертву настроения в отношении Мистерии Голгофы, постепенно преобразовывалось в определенного рода христианское посвящение, так что большое число тамплиеров действительно могло до определенной степени всматриваться в духовный мир.

«Слова бессильны описать, что жило в душах таких людей (тамплиеров), в тех душах, в которых долг обзывал не испытывать никаких колебаний, даже если в

жизни на физическом плане им противостояла сила, втрое большая их собственной; они не должны были бежать, но спокойно ожидать смерти, которую они хотели переносить, дабы утвердить в земном бытии Импульс, исходящий от Мистерии Голгофы. Это была интенсивная жизнь всего человека совместно с Мистерией Голгофы». Благодаря переживаниям тамплиеров Мистерия Голгофы была поставлена для человечества на более высокую ступень.

«В 1312 г. состоялась казнь 54 тамплиеров; 54 души возшли в духовный мир. И с того времени внутри европейского человечества сверхчувственно, невидимо, без того, чтобы это внешнему взгляду представляло в исторических фактах, совершается духовное развитие, состоящее в том, что постоянно отдельные потомки инспирируются из духовного мира тем, что эти 54 души через врата смерти внесли в духовный мир». Эти импульсы тамплиеров излились в душу Гёте (см. его стихотворение «Тайны»).

«Что излилось в эфирный мир от духовных импульсов тамплиеров, это живет эфирно дальше... многие души воспринимают (эти) инспирации... Это конкретный процесс, который происходит и в новое время.

Но в то, что изливалось из душ тамплиеров, во всё большей и большей мере, и именно в области жизни, устремлялось то, что течет из мифистофельски-ариманических импульсов, что пропитано мифистофельски-ариманическим элементом, что было инаугурировано на скамье пыток тамплиеров по той причине, что под пытками (в помраченном сознании) они высказывали неистинное о себе. И это было не единственной, но это было одной из... духовных причин современного материализма, и это необходимо понять, если хотят понять внутренне смысл современного материалистического развития.

И так возникло состояние, что в новое время некоторые люди инспирировались высокими духовными истинными, а общая культура принимала всё более и более материалистический характер».

171, с. 179, 196, 203–204, 208–209 (2.10.16)

1713. «Церквям обязаны мы материализмом. И материализм будет становиться всё сильнее и сильнее, если церкви как религиозные, конфессиональные правления, не утратят свою власть». 192, с. 354 (8.9.19)

1714. Восьмой Вселенский собор в Константинополе (в 869г.) постановил, что это не по-христиански — говорить о теле, душе и духе. «Человек имеет мыслящую и духовную душу. ... Человек имеет представляющую и духовную душу». О духе же, как об особом существе, говорить не следует. Этот собор представляет собой важное окно, через которое можно рассматривать изрядный кусок европейского развития.

Энгельс и Маркс, эти главные «пророки» исторического материализма, «являются прямыми непосредственными последователями — понимая это исторически — отцов 8-го экуменического собора. ... Что отцы сделали, упразднив дух, то Маркс и Энгельс продолжили в своей далеко идущей попытке упразднить душу. ... Это особенно важно: распознать истинный католицизм Маркса и Энгельса. ...

Довольно скоро в некоторых странах возникнут законы, в силу которых всякий, говорящий серьезно о душе, будет объявляться душевно больным, а здоровым человеком объявят лишь того, кто видит ту «истину», что мышление, чувство и воля возникают необходимым образом из определенных процессов тела. Различное начнется в этом направлении, однако, пока всё будет оставаться лишь теоретическим воззрением, глубоко решающего значения это не будет иметь. Но если всё перейдет в социальный строй, в социальную жизнь людей... тогда едва ли первая половина столетия кончится без того, чтобы в этой области не произошло для понимающих нечто ужасное: будет с отвращением отвергнута душа, как в IX в. был отвергнут с отвращением дух».

«Почему римство развило такую антипатию к Христианству, возникшему в связи с Мистерией Голгофы? И почему... из этих импульсов был упразднен дух?

Эти вещи связаны более глубоко, чем обычно замечают, рассматривая их поверхностно. Ибо, что Маркс и Энгельс являются отцами церкви, — это немногие люди хотят сегодня признавать; но это еще не особенно глубокая истина. К более глубокой истине это приводит, если знают, что на дворе, где вершили суд над Христом Иисусом, действовали преимущественно саддукеи. ... А саддукеи были людьми, которые испытывали ужас, страх, содрогание перед всеми мистериальными культурами. Но они были теми, кто держал суд в своих руках. Им принадлежала вся власть в Палестине. ... Сами же они были, по сути, рабами римского государства, что уже внешне выражалось в том, что они за огромные деньги покупали свои должности, а затем эти деньги выжимали из населения Палестины». Саддукеи инстинктивно чувствовали, поскольку их взгляд уже был обострен ариманическим материализмом, что идущее со Христом созвучно с сущностью Мистерий и способно постепенно разрушить римство. Последующая война Рима с палестинским иудейством велась с исключительной жестокостью с целью искоренить всех, что нечто знал о традициях и действительности Мистерий.

«С этим искоренением многообразно связано то, что воззрение на пневматического человека, путь к пневматическому человеку был заколочен, замурован. Это было бы затем опасным и для тех, кто позже из Рима, из романского Христианства хотел упразднить дух; это было бы опасным для них, если бы еще существовали многие, кто из древних школ Палестины знал нечто о пути к духу и мог свидетельствовать о том, что человек состоит из тела, души и духа». Эти люди мешали бы основать внешний строй, исключаяющий спиритуальные импульсы. «Этого было бы не осуществить, если бы многие люди знали нечто о мистериальной интерпретации Мистерии Голгофы. Поэтому инстинктивно чувствовали, что то, что должно было развиваться из римского государства, не должно было содержать в себе духа. Церковь и римское государство вступили в брак, в который затем вчленили еще... и юриспруденцию. При всем этом дух не имел права говорить ни слова. Это было важно».

«...Материалистическое исследование истории есть прямое продолжение 8-го экуменического собора».

«Именно во время наибольшего сопротивления

Христианство разовьет свою великую силу! И в борьбе с упразднением души будет найдена сила вновь познать дух».

Придет время, когда вера в существование души будет объявлена признаком сумасшествия. Это не будет выражено непосредственно, «но через грубое естественнонаучное мировоззрение. И когда это современное, измененное, метаморфизированное заключение собора произойдет, то, значит, пришло время вновь вернуть права духу». 175, с. 172—173, 175—180 (27.3.17)

1715. «Среди людей, считающих себя учеными, Бэкон признается некоего рода обновителем человеческого образа мышления. Но этот Бэкон является показателем, симптомом того, что в новое время выступает в истории... Весь западный мир пронизан определенной волной убеждений, и Бэкон является лишь тем, кто наиболее ясно эту волну убеждений Запада сформулировал. Эта волна живет в отдельных людях, без того чтобы они знали о ней. Тот род и образ, каким они думают, каким выражаются о важнейших делах жизни в областях западной цивилизации, является бэконовским, также и в том случае, когда они борются с Бэконом, высказывают противоположное ему. Дело заключается не столько в содержании мировоззрения... сколько в том, как оно ставится в отношении к сердцам людей и к импульсам мирового становления».

«С началом нового времени, в XV в., люди больше не имели никаких сил для постижения духовного, они обладили лишь направленным на чувственное рассудком.

И с этим, направленным на чувственное рассудком Бэкон старался обосновать научное воззрение. Он отверг все методы исследования, признававшиеся до того верными, и впервые объявил эксперимент тем единственным основанием, на котором может базироваться наука. Большая часть мира до сего времени стоит на этой точке зрения...» А это означает мертвое сделать принципом объяснения сущности мира и человека.

Из бэконовского же образа мыслей родилась и утилитаристская мораль. «Бэкону принадлежит определение: добром является то, что полезно или отдельному человеческому индивидууму, или всему человечеству». От Бэкона исходит волна, давшая конституцию материалистическому настроению Запада.

196, с. 138—142 (1.2.20)

Негативные стороны материализма и преодоление его

1716. «Если человек захочет остаться со старым материализмом, то он безусловно опустится в подчеловеческое, не сможет удержаться на высоте человека».

233, с. 106 (29.12.23)

1717. «Материалистическое мировоззрение — это не просто заблуждение, это заговор, заговор против духа».

254, с. 266 (7.11.15)

1718. «Материализм не только делает души людей материалистически чувствующими, он умерщвляет также логику и притупляет ощущения».

159, с. 270 (18.5.15)

1719. «Задача сегодня состоит не в опровержении материализма, задача состоит в той работе, в свершении

той духовно-душевной работы, которая душу человека вновь освобождает от оков материального».

198, с. 171 (4.7.20)

1720. «В этом особенность естественно-научного мировоззрения: оно изнуряет в людях дух и душу и притупляет их. Однако те, кто, т. сказ., из первых рук занимался научными исследованиями, у них изнурение еще не зашло так далеко (как у более поздних поколений). Поэтому первые естествоиспытатели нередко выглядели симпатичными ребятами». Однажды берлинский издатель Герц был поражен видом Геккеля. Он сказал: никогда бы не подумал, что такой злой человек (как породивший злое мировоззрение) может так хорошо смеяться.

192, с. 244 (29.6.19)

1721. Материалистическое и монистическое мировоззрение выдержали, сохраняя силу воли, лишь два поколения: его основатели и их ученики. Особенность его состоит в том, что тот, кто работает в лаборатории или мастерской, кто сам основывает свое мировоззрение, чьи силы полностью напряжены и задействованы в том, что он возводит в своей душе, тот получает внутреннее удовлетворение. Но тот, кто лишь примыкает к такому мировоззрению, кто перенимает материализм в готовом виде, тому не достичь этого внутреннего удовлетворения, и тогда отчаяние постигнет культуру его воли и вызовет ее ослабление».

130, с. 126–127 (5.11.11)

1722. «Человек идет навстречу развитию, которое всю его душевную жизнь будет... приводить в негодность для более поздних лет его жизни. Постепенно в цивилизованный мир станут приходить люди, проявляющие в юности всяческий духовно-душевный энтузиазм, душевно-духовное воодушевление, но затем они ослабевают и к старости уже будут вести бездушевную вегетативную жизнь. Бездушным станет человечество, механизированным».

192, с. 232 (29.6.19)

1723. «Для принятия материалистического мировоззрения имеется довольно мало объективных оснований. Нет, это тупость, никто не может стать материалистом без притупленности, невнимательности в отношении того, что нас окружает».

130, с. 129 (5.11.11)

1724. «Ибо именно карма материалистического развития в XIX в. принесла как свое следствие реки крови и всё то трагическое, что раздражается в наше время».

167, с. 171 (25.4.16)

1725. «Современное положение человека можно охарактеризовать так, что его душа в общем стоит совсем близко от духовного мира; но представления, а особенно ощущения, исходящие из материалистического постижения мира, материалистического воззрения на мир, создают завесу перед тем, что стоит совсем рядом с душой».

175, с. 35 (13.2.17)

1726. «Если поймут, что материалисты являются сновидцами, что им необходимо сказать: вы идете через мир, но действительности не видите, вы видите сны о бытии... вы ложные пророки, вы творите себе всякого рода химеры! — то тогда материализм будет правильно оценен».

174 б, с. 134 (24.11.15)

1727. Особенно плох практический материализм. «Но еще опаснее была эта форма материализма в древности, ибо тогда еще имелись воспоминания о магических си-

лах; этот материализм вел неизбежно к искусству черной магии, означал... падение в черную магию. Автор Апокалипсиса говорит о таких людях как о николаитах, которые были первыми, кто оставил светлую любовь к духу»

104а, с. 81 (11.5.09)

1728. «Мы имеем дело, собственно говоря, с двумя супостатами добрых принципов: со зверем и с тем, кого традиционно называют сатаной».

Сатана в настоящее время скован. «Если бы он не был скован, то о материализме пришлось бы говорить не как о настроении и жизненной позиции, а как о злейшей болезни. Но вместо нее люди сегодня идут по миру, неся в себе цинизм и фривольность материализма, собственно, даже религиозного материализма, и с ними ничего не случается. ... поскольку сатана скован и Бог дает людям возможность приходить к спиритуальности, не попадая под власть сатаны». Будь он освобожден, исповедник материализма являл бы собой нечто ужасное.

346, с. 151–152 (14.9.24)

1729. Люди, занимающиеся оккультными бесчинствами, так поступают со своими учениками, что оставляют их только с образами; «так вводят они их в то, что называется оккультной темницей, пленом. В этой оккультной темнице человек окружен образами, смысла которых он не понимает и выйти из которых он не может. Он находится в тюрьме образов. С помощью этого люди совершали много оккультных безобразий, которыми они занимаются и сегодня». Опасность оккультной темницы для всего человечества возникает с обставлением человека образами молекул и атомов.

227, с. 260–261 (31.8.23)

1730. «Это необходимо уяснить себе: кто не хочет признавать Иерархии, удивительную широту и величие духовного мира, тот поклоняется либо своему Ангелу — что также является эгоистическим поклонением, — либо он поклоняется самому себе. Это духовная форма эгоизма, к которому постепенно пришло человечество под влиянием материалистического развития нового времени».

182, с. 88 (30.4.18)

1731. «Просто логическое понятие неправильного мы должны заменить реальным понятием больного, нездорового. ... Мыслить атомистически — значит думать болезненно, а не просто неверно. Это реальный нездоровый процесс, который разыгрывается в человеческом организме, когда мы мыслим атомистически».

199, с. 17–18 (6.8.20)

1732. «В собрании материалистов сегодня убеждают себя, что исходя из логики они придерживаются материализма. Но это заблуждение. Материалисты — это люди, которые не на логическом основании, а из страха перед духом являются материалистами. ... И то, что он (материализм) выплетает, есть не что иное, как «опиум», нужный, чтобы подавить страх. ... податель страха — Ариман».

146, с. 146 (5.6.13)

1733. «Какова, в сущности, цель материалистических собраний? Заклятие черта. ... Где бы в мире ни происходили теперь материалистические собрания, где бы ни провозглашались прекраснейшие теории о существовании материи — везде Ариман держит людей за воротник».

145, с. 161 (28.3.13)

1734. «Дарвин победил Гёте. Материалистический мыслитель, инспирированный британской Душой народа, победил Гёте, извлекавшего всё из интимного диалога с дойчской народной Душой».

159, с. 271 (18.5.15)

1735. «...Люди должны стремиться с помощью мыслей [Духовной науки] оторвать свое духовно-душевное от мозга... использовать еще существующую сегодня возможность оторвать духовно-душевное от материального мозга. Ибо оно находится на пути к тому, чтобы приковать себя к материальности мозга. Люди должны вырваться из этого».

«Люди должны уберечь себя от возможности потерять духовно-душевное, ибо это духовно-душевное стоит перед опасностью целиком и полностью погрузиться в ариманическое. Людям угрожает... потерять себя в материи как людей... поскольку материя однажды исчезнет.

И Я упразднится... Так что речь идет не о том, чтобы опровергать материализм, но о том, чтобы уберечь человечество от того, чтобы материализм не стал правильным; ибо он на пути ко всё большей правильности, а не ложности. Если сегодня говорят о ложном материализме, то упускают суть дела, ибо нужно говорить о возрастающей правильности материализма в современной культуре... Мы сможем уже с началом третьего тысячелетия пережить, как человечество начнет так развиваться, что материализм станет верным воззрением».

Обращение к абстрактной мистике лишь способствует материализму.

197, с. 126–127 (30.7.20)

1736. «Сегодня едва ли какой человек, стоящий во всеобщей цивилизации, может думать иначе, как только исходя из того, что он в своей земной жизни между рождением и смертью принадлежит земле. Всё остальное, принадлежность к духовному миру, — это остается главным образом объектом веры, предчувствия и т.п. Прозрение в единство человека с чем-либо еще, кроме того, что есть на земле, едва ли возможно для сегодняшнего человека, который свое воспитание, всё свое образование должен черпать из современной цивилизации». А эта вера, что человек имеет дело лишь с земными отношениями, является большим заблуждением нашей цивилизации. Лишь на Востоке сохранилось сознание, хотя и упадочное, о связи человека со сверхчувственными мировыми властями и силами.

239, с. 13 (29.3.24)

1737. Тьма материализма нашего времени «будет еще долго, долго длиться. Но никогда нить спиритуального познания не должна быть потеряна целиком. Об этом должна постоянно заботиться по крайней мере небольшая часть человечества».

«...За бесконечно трагическими событиями современности лежит борьба материализма против спиритуализма. Эта борьба должна решаться боем. Различные формы будет принимать она, но решаться она должна боем, ибо люди должны научиться выносить всё то, что необходимо вынести, чтобы выработать спиритуальное мировоззрение для 6-й послееатлантической эпохи. И можно сказать: многое должно быть выстрадано, ибо только из боли и страданий проистекает то, что действительно связывает познание с нашим Я; ибо, с дру-

гой стороны, материалистические воззрения в мире... примут бесконечно ужасные формы».

174, с. 149, 152–153 (15.1.17)

1738. «Если можно сказать, что материализм в определенном отношении был для человечества в середине XIX в. испытанием, через которое оно должно было пройти, то, с другой стороны, и это опять-таки верно, нежелание отказаться от материализма должно будет теперь наносить ужасный вред». Страшные мировые катастрофы, катастрофы, через которые проходит человечество, проистекают из того, что люди держатся за материализм.

204, с. 16 (2.4.21)

1739. «В развитии человечества сегодня имеется чудовищный реакционно-консервативный элемент... Это вера в авторитет в отношении общепринятой науки. И это связано с тем, что эта общепринятая наука, двигаясь гигантскими шагами, завоевала всеобщее сознание. Но именно это сегодня недооценивают». А популярные представления науки захватывают даже самые необразованные классы. «Конечно, некоторые люди держатся в состоянии некоего благочестия, которое не желает знать о том, что через современные естественно-научные представления проникает в сферу человечества. Но в таком благочестии в большинстве случаев коренится чудовищная неистинность, нежелание видеть также и то, что там распространяется и что можно назвать не иначе как возникшим благодаря естественности материализмом нового человечества». А в условиях хаоса цивилизации материалистическое настроение усиливается еще больше.

200, с. 123 (31.10.20)

1740. «О смысле жизни спрашивают не по произволу, но когда замечают или должны бы заметить, что если не могут найти смысла жизни, то жизнь теряет смысл. Не спрашивать же о смысле жизни означает в то же время констатировать бессмысленность жизни. ... кто не спрашивает о смысле жизни, тот отрицает дух».

Исходя из воспитания цивилизованного человечества в ходе последних четырех столетий в мире существует стремление основать социальное бытие, в котором все хотели бы быть без остатка счастливы в жизни от рождения до смерти, хотели бы пережить всё, что только можно пережить. «Откуда вообще возникает такая постановка вопроса о смысле жизни? Он проистекает единственно лишь из того, что больше не постигают смысла чувственной жизни в сверхчувственном», что смысл жизни ищут лишь между рождением и смертью или, вернее, даже не находят его здесь, а лишь стараются развить его исходя из вождения. Это приводит к таким идеалам, какие мы встречаем в ленинизме и троцкизме. Их можно устранить из мира лишь путем возвращения от материалистического к духовному способу ощущения.

198, с. 203–204 (9.7.20)

1741. «Мы хотя порой и видим, как современный человек восстает против ариманизма, ругается на бюрократию, которая является чистым ариманизмом, как он восстает против шаблонизации образования и т.д., но он делает это, как правило, только ради того, чтобы еще глубже завалиться в то, из чего ему хотелось бы выкарабкаться». Выкарабкаться же из этого можно, лишь пронизывая себя, суть своих представлений духовнос-

тью. Регистрация, статуты, параграфы — они тоже нужны, только их нужно пронизывать духовностью.

208, с. 61 (23.10.21)

1742. «В Америке существует тенденция развивать культуру, которая полностью погрузится в материалистический, ариманический элемент, которая будет полностью пронизана — собственно, даже там, где стремятся к спиритуализму — чисто материальными воззрениями». Там стремятся духовное осязать. Тоска по осязаемости духа существует и на западе Европы. «Здесь будет осуществлена миссия ариманический элемент ввести в культуру».

159, с. 236 (15.5.15)

1743. Американец Адам Врукс написал книгу «Закон цивилизации и упадка». В ней он доказывает, что монотеизм победил политеизм, будучи дешевле его. По этой же причине протестантизм сильнее католицизма; а сильнее протестантизма — атеизм, т.к. он еще дешевле. Предисловие к этой книге написал Теодор Рузвельт.

65, с. 678 (15.4.16)

1744. Christian Science («Христианская наука») миссис Эдди. «Она должна была возникнуть как последнее следствие тех воззрений, что представлены Локком, Юмом или Миллем». Люди лишаются духовности и вынуждены суггерировать ее себе. А для этого необходимо резко отвергнуть реальность материи; суггерировать веру в дух и отвергнуть материю. Этим духом уже давно дышит вся политика Запада. Она живет не действительностью, а самовнушением.

199, с. 118 (21.8.20)

1745. «Появилась книга папского лейб-медика Лаппони, вступающая за спиритизм». (В 1906г. она была издана на дойчском языке: «Гипнотизм и спиритизм. Медицинско-клиническое исследование».) Факт заслуживает того, чтобы его обдумать.

«Имеется тоска по духовному миру, но никакого понимания учения о духовном мире.

Так материализм проскальзывает в религии, которые ну ни в коем случае не должны быть материалистическими».

96, с. 68 (14.5.06)

1746. Все разговоры о питании, движении в пользу вегетарианства и прочее — это «мещанская философия. Она филистерская, насколько это только может быть. ... Обывательщина исходит из того, что люди, которые ныне хотели бы спиритуализироваться, часто являются при этом худшими материалистами, ибо они берут идеи других материалистов и хотят построить из них какую-то спиритуальную систему».

Например, Ледбитер, известный в теософских кругах, написал некую оккультную химию, взяв за основу материалистическую химию с ее учением об атомах и молекулах. На этих молекулах он затем строит мир духов, мир Ангелов и т. д.

Таким же порядком возникла и идея «перманентного атома».

199, с. 175—176 (28.8.20)

1747. «В книге («Робинзон Крузо») даже религия вырастает сама по себе, как кочан капусты. ... И действительно, благодаря высшему водителю братья Гримм вновь собрали дойчские сказки. И если мы нашим детям вместо ариманического Робинзона дадим дойчские сказки, то мы внесем в них склонность к спиритуализму».

Эрнст Мах говорит о воспитании своих детей: слава

(не Богу) чему-то там, «что мои дети никогда не читали сказок». Или: «Я легче узнаю мой родовой облик, чем мой индивидуальный облик».

159, с. 241—242 (15.5.15)

1748. «То, как написан Робинзон, настолько рафинированно, что эти представления робинзонады, если они воспринимаются, так препарируют дух, что он позже способен думать лишь материалистически». И такие робинзонады человечество получает вновь и вновь.

159, с. 271—272 (18.5.15)

1749. «Когда звук слетает с уст и не имеет в себе души — как это бывает в случае фразы, — то мы как люди проходим мимо друг друга без всякого взаимопонимания».

217, с. 19 (3.10.22)

1750. «...фраза — сестра лжи...»

201, с. 145 (25.4.20)

1751. За 72 года Солнце в своем движении по кругу Зодиака отстает на один день. Умножим это на 365 и получим 25920. За это время Солнце в своем как бы понятном движении совершает полный круг.

Древние египтяне делили мировой год на 360 частей (окружность) и говорили ученикам Мистерий, что человеческая жизнь (72 года) — это один день мирового года. Так объяснялась врожденность человека в макрокосм. Но простым массам об этом не говорили, полагая, что ими нельзя будет управлять, если они будут чувствовать себя вчлененными во Вселенную. С этим связан упадок египетской культуры. И установка, что незрелое человечество не следует допускать в определенные Мистерии, пошла оттуда. На ней настаивают и теперь. Например, Рим не допускает к пониманию Мистерии Голгофы, к пониманию связи с космосом, какая возникла благодаря Мистерии Голгофы, к пониманию того, что тайна Христа связана с тайной Солнца..

«Материалистический образ мира становится социальным образом мира». Вся европейская и американская культура не хочет знать о связи Земли с мировыми силами. «Но у определенной жреческой касты останется знание о связи с образом мира, подобно тому как египетские жрецы хранили знание о платоновском годе, о великом мировом годе и великом мировом дне (72 года). Эта каста надеется, что над народом, впадающим под влиянием материализма в варварство, будет легко господствовать».

«В одно и то же время исповедовать материалистическую науку и быть христианином — это внутренняя ложь...»

«Эти вещи, естественно, необходимо сегодня высказать из чувства долга по отношению к истине... Дело сегодня уже состоит в том, мои дорогие друзья, чтобы определенное число людей поняло, что должно быть показано космологическое значение Мистерии Голгофы. Это космологическое значение должно быть понято определенным числом людей, которые затем взяли бы на себя определенную ответственность за это, чтобы от земного человечества не остался сокрытым факт, что оно связано с внеземным духом, который в человеке Иисусе в начале нашего летосчисления странствовал в Палестине. Необходимо, чтобы определенное число людей с пониманием овладело познанием того, что

Христос из внеземных миров вошел в человека Иисуса. От такого рода пониманий сегодня зависит преодоление той бесчестности, которая полностью пронизывает современные вопросы мировоззрения и вероисповедания. Ибо как сегодня поступают? С одной стороны, слушают рассказы о том, что Земля движется по эллипсу вокруг Солнца... люди подписываются под этим, а с другой — слушают рассказы о том, что в начале нашего летосчисления в Палестине происходило то-то и то-то. Принимают обе эти вещи без того, чтобы их приводить во взаимосвязь; их принимают и считают, что из этого ничего не следует. Но это имеет последствия, ибо если ложь воспринимается сознательно, то это менее плохо, чем ложь, фигурирующая бессознательно, низводящая человека вниз и варваризирующая его. Ибо если вы рассматриваете ложь, какой она встает в сознании, то каждый раз с засыпанием она вместе с сознанием выходит из физ. и эф. тел и находится во внепространственном и вневременном бытии, когда человек спит без сновидений. И там подготавливается всё то, что из лжи должно стать в будущем, т.е. подготавливается всё то, что может исправить ложь, если она сидит в сознании. Если же ложь остается в бессознательном, то она остается лежать в кровати с физ. и эф. телом. И тогда в то время, как человек не заполняет своего физ. и эф. тел, ложь принадлежит космосу, не просто земному, но всему космосу. Тогда она работает над разрушением космоса и прежде всего — над разрушением всего человечества, ибо тогда начинается разрушение в самом человечестве.

Тому, что здесь угрожает человечеству, противостоят не что иное, как стремление к внутренней истине в отношении таких высочайших вопросов бытия.

201, с. 197–202 (9.5.20)

1752. «Первое, что может сделать человек, — это понять вещи, разобраться в них. Когда есть мысли, то явятся силы, и они будут иметь последствия. ...

Нельзя говорить: почему не вмешиваются добрые духи? — Они вмешиваются в той мере, в какой мы им открываемся, когда имеем мужество им открываться. Но сначала мы должны серьезно овладеть пониманием вещей.

И к этому пониманию относится необходимость, чтобы определенное число людей имело силы противостоять со всем самым личностным разбушевавшимся волнам материализма. Ибо с изживающим себя в индустриально-коммерческих импульсах материализмом соединится то, что во всё большей и большей мере входит в материализм из других отставших импульсов, из китае-японского, а точнее из японского элемента.

Вчера здесь спросили: разве не думают те общества, что на Западе работают для групповых интересов, о том, что с востока подтягиваются японцы? Те люди, которые принадлежат к таким обществам, они не рассматривают это как что-то плохое, но как поддержку материализму. Ибо то, что здесь подтягивается из Азии, станет как раз особой формой материализма. Поэтому во всех случаях должно быть ясно, что со всеми силами нужно противостоять волнам материализма. На это способен каждый человек. ...

В двух тезисах можно выразить то, что необходимо

для противодействия материализму, который ведь в определенном смысле и правомерен. Мир в 5-й послеатлантической эпохе еще более будет охвачен индустриализмом и коммерцией; но должен существовать противоположный полюс: противоположный полюс: должны иметься люди, которые из понимания работают с противоположной стороны. Ибо чего хотят эти оккультные братства? Эти оккультные братства работают не из особого британского патриотизма, но они хотят в конце концов всю землю поставить под господство голого материализма. И поскольку согласно закону 5-й послеатлантической эпохи определенные элементы британского народа, как носители души сознательной, особенно подходят для этого, то они (братства) хотят через серую магию привести дело к тому, чтобы эти подходящие элементы использовать как покровителей материализма. В этом всё дело. Если знают, какие импульсы играют в мировом развитии, то их можно направлять. Никакие другие составные части народов, никакой другой народ не годится в такой мере для превращения всей земли в материалистическую сферу. Поэтому этой составной части народов нужно поставить ногу на горло и смести все спиритуальные стремления, которые, естественно, живут в каждом человеке и живут в равной мере. Но поскольку карма такова, что здесь особенно действует душа сознательная, то эти оккультные братства выбрали себе именно элементы британского народного характера. И их цель — посылать волну материализма в мир, сделать физический план единственно господствующим, а об откровениях духовного мира говорить так, как говорят об откровениях физического мира.

Этому должно противостоять стремление тех, кто понимает необходимость спиритуализма на земле. ... в двух тезисах можно выразить их стремление. Первый хорошо вам знаком, но он еще не говорит из всего человеческого сердца, из всей души: «Мое Царство не от мира сего». ... это должно звучать навстречу коммерческому и индустриальному материализму...» «...Вторым тезисом является: «Отдавайте кесарю кесарево, а боже — Богу». Это означает, что к действительному постижению жизни и ее формированию можно прийти, лишь если знаешь, что необходимо лелеять спиритуальный элемент, ибо духовный мир должен вмешиваться в физический».

174, с. 177–179, 181 (15.1.17)

Интеллигенция (интеллект)

1753. «Наследственный грех, собственно, несколько раз овладевал человеком. В первый раз он подпал ему в начале 3-го послеатлантического периода, когда часть своего существа стал выводить от отца и матери, от крови и только имел веру, что спиритуальное накладывается на это сверху. Во второй раз это произошло, когда он начал интеллектуально рассматривать как унаследованное. Это было примерно в IV столетии (после Р.Х.)... В будущем придут еще другие грехопадения».

191, с. 112 (12.10.19)

1754. «Если старые религиозные исповедания говорили о грехопадении в старой форме, где речь шла о моральном грехопадении, то теперь об опасности, в которую ввергнуто новое человечество, следует говорить как об интеллектуальном грехопадении».

В человеческих мыслях содержится субстанция, спиритуальное, доземная жизнь, и это опасно, что человек знает лишь об отражениях этих мыслей. Этим нечто утрачивается для духовного мира, ибо мысли коренятся в нем и предназначены для него. 216, с. 56, 58 (23.9.22)

1755. «Что для Востока в определенное время было интенсивнейшей действительностью — душевно-духовное, — это для нас стало майей, а то, что для Востока было майей — внешний физически-чувственный мир, — это стало нашей натуралистической действительностью». Жизнь мышления стала для нас идеологией, т.е. майей. 209, с. 136 (24.12.21)

1756. «В нас господствует мертвое мышление. Мышление представляет собой душевную смерть. Мы носим в нашем мышлении душевную мумию. Она образует именно то, что в современной культуре ценится более всего. Человек может, если желает, пойти в музей, где одна за другой выставлены мумии. И если вооружиться универсальным взглядом, напр. гётевским взглядом, способным видеть метаморфозу, и пройти через музейные залы, а затем выйти на улицу, то можно обрести чувство: сегодня, в век интеллектуализма нет разницы между музеем и улицей, а то, что мумии в музее не ходят, люди же на улице ходят, то это всего лишь случайность, лишь поверхностное. Люди, идущие по улице в интеллектуалистический век, являются мумиями, душевными мумиями, поскольку они целиком наполнены мертвыми интеллектуалистическими мыслями, мыслями, которые не могут жить». 216, с. 119 (30.9.22)

1757. «Если мы сегодня говорим, что всё должно объясняться исходя из атомов, то это заблуждение. Но если все люди начнут думать, что всё должно объясняться на основе атомов, если все люди обзаведутся Лапласовой головой, то тогда Земля действительно станет такой, что будет состоять из атомов. Это верно не изначально, что Земля состоит из атомов и их составных частей, но люди могут это вызвать. Это существенно. Человек не просто предрасположен усваивать ложные воззрения, но ложные мысли творят ложную реальность; когда ложные мысли становятся всеобщими, то возникает и соответствующая реальность».

Откровения, становясь догмами, лишаясь переживания заключенных в них мыслей, становятся наиболее абстрактнейшими идеями о неопределенном вечном, бесконечном и т. д. «Тогда исчезает мысленное содержание. И этот путь также проходится в новое время. Он ведет к люциферическому». 213, с. 187–188 (15.7.22)

1758. Теперь пишется множество статей такого рода: Нитцше с точки зрения психиатрии, Конрад Фердинанд Майер с точки зрения психиатрии, Гёте с точки зрения психиатрии и т. д. «Умея читать между строк, можно почувствовать, что авторы этих строк хотят сказать примерно следующее: жаль, что этого человека не лечили в нужное время. Если бы его лечили в правильное время, то он бы не написал тех вещей, которые, напр., написал Конрад Фердинанд Майер, написал только в силу болезни». 177, с. 87 (7.10.17)

1759. «Интеллект хотят некоторым образом воплотить в хозяйственную жизнь (в России). Этот эксперимент не получится ни в коем случае, но, предположим,

что какое-то время он получался бы, тогда хозяйственная жизнь выросла бы над головой, тогда хозяйственная жизнь повсюду производила бы из себя разрушительные демонические силы. ... Как в прошлом, глядя на природу и природные явления, человек видел в них демоническое, так новый человек должен научиться видеть демоническое во всем том, что он сам производит в хозяйственной жизни. Предварительно эти демоны, еще не выведенные людьми в машины, захватывают людей и заявляют о себе разрушительно в социальных революциях. Эти разрушительные социальные революции есть результат непризнания демонического в нашей хозяйственной жизни. Элементарную духовность необходимо искать в хозяйственной жизни, как ранее ее искали в природе. Одна интеллектуальная жизнь — это лишь промежуточное состояние, не имеющее никакого значения ни для природы, ни для того, что производит человек, а только для самого человека. Люди вырабатывают интеллект, чтобы стать свободными. Люди должны выработать именно такую способность, которая не имеет ничего общего ни с природой, ни с машиной, а только с самим человеком. Если человек вырабатывает способности, находящиеся в определенном отношении к природе, то он не свободен. Не свободен он и в хозяйственной жизни, т. к. машины одолевают его, если он вырабатывает способности, с которыми нечего делать ни в познании, ни в практической жизни, способности как чистую интеллигенцию. Если он может воспитать свободу в ходе культурного развития, и именно благодаря способности, не стоящей ни в каком отношении к миру, каким является интеллект, то свобода может прийти. Но к этому интеллекту, чтобы человек не оторвался от природы, чтобы он вновь мог действовать, исходя из себя, на природу, должна присоединиться имажинация, должно присоединиться всё то, что хочет найти духовнонаучное исследование».

200, с. 93–94 (29.10.20)

1760. Художники прошлого времени, Рафаэль, Микельанджело и др., они выросли из жизни своей эпохи. Но так больше не было после смерти Гёте. Люди начинают творить из одних только мыслей, «без связи с духовной субстанцией своего времени». Между искусством и жизнью разверзается пропасть. Воззрения Шиллера, Гёте стали чужды нашему времени.

51, с. 270–271 (5.3.05)

3. Наука и техника

Естествознание как этап культуры и его опасности

1761. В древних Мистериях говорили, что должна наступить для человека такая фаза развития, когда он станет природу видеть пребывающей вне себя, и тогда он сможет быть свободным. В древних Мистериях говорили: «То, что мы теперь можем дать людям, которые несут нам навстречу понимание, исходя из инстинктивного ясновидения, этого нельзя будет давать им всегда, ибо в таком случае они останутся несвободными. К ним должна прийти наука, которая хотя и не будет возбуждать в них никаких импульсов, но зато даст им идеи о том, что пребывает вне их, так что в своем познании они

станут придерживаться только внешнего, следовательно, в отношении их внутренних импульсов они будут воспитываться для свободы». 212, с. 93–94 (7.5.22)

1762. «Если хотят понять Христианство в соответствии с новейшими потребностями человечества, то необходимо пронизать его тем духом, который до сих пор через силы Запада изливался лишь на естествознание с его социальными следствиями. Не вызывает удовлетворения, если исходя из этих сил Запада постигают что-либо мировоззрительное без того, чтобы это облекать в ясно очерченные, строго оконтуренные идеальные понятия. Для будущего Земли человек нуждается в таких ясных, четко очерченных понятиях. Ему необходимо прийти к тому, чтобы наивысшее духовное поставить перед человечеством в таких ясно очерченных понятиях, как это удалось сделать исходя из сил Запада в отношении натуралистического, натуралистически-социального».

210, с. 27 (7.1.22)

1763. «Физики не несут ответственности перед духовным миром».

Д. 39, с. 26

1764. Приверженцы натуралистической науки подсознательно испытывают страх перед духом. «Стоит лишь посетить какую-нибудь лабораторию, где работает много людей, там можно видеть, как сильно их эф. тела пропитаны Ариманом. Ясновидящий видит в них точно те же формы, какие возникают в эф. телах, охваченных страхом».

266-3, с. 177 (6.10.13)

1765. «Страх перед духом — это есть то, что характеризует американизм. Но американизм живет не просто в одной Америке — он там живет целиком и полностью волеобразно в социальном полюсе, не человечески, — он живет, прежде всего, во всей науке. Эта наука, в особенности начиная с XV в., всё более и более вырабатывает то, что можно назвать страхом перед духовным. ... Наука является универсально-американской, поскольку она имеет этот основной принцип: всё субъективное выкинуть из рассмотрения природы».

181, с. 126–127 (30.7.18)

1766. Британский дух удовлетворяется стремлением к идеям, которые лишь сводят воедино чувственный опыт, а наряду с этим — внешним образом мира, который он считает «научным»; он удовлетворяется существованием для сферы чувства «верой» в какой-нибудь духовный мир. Он допускает для себя «двойную бухгалтерию»: научный мир поставляет ему строительные камни для того, что он считает научно правильным; для другого остается вера. Дойчский дух находит двойную бухгалтерию неприемлемой. Поэтому дойчский идеализм был оттеснен английским эмпиризмом».

64, с. 434–435 (22.4.15)

1767. «На западе больше не принято употреблять свободное мышление, всё там внушение, догма, поставленные на власть и авторитет. Вплоть до простейших понятий мы сталкиваемся с влиянием этой суггестии»; это суггестия ученых, науки, идущая от отдельных людей.

94, с. 285 (5.11.06)

1768. «Иезуиты блистают в области натуралистической науки. Никто не ушел так далеко в постижении натурализма, как иезуитическая наука, воспитывающая питомцев в особенно умных исследователей в области натуралистической науки...

Творцы материализма в области науки в течение последних четырех столетий — это теологи».

342, с. 197–198 (16.6.21)

1769. «Естествознание на почве природы может праздновать какие угодно грандиозные триумфы — человеческую природу, человеческое существо оно разрушает до основания, ибо оно порождает антисоциальные инстинкты, побуждения, роет пропасти между человеком и человеком».

192, с. 245 (29.6.19)

1770. «Наука Запада, разбивающаяся о познание жизни». (Из зап. кн.; 3.11.04)

Д. 22, с. 5

1771. После пришествия Христа материальной культуре мог быть дан еще один, последний импульс. Это произошло через магометанство. Так что данная Коперником система мира есть воспоминание о египетской мудрости. Ее материалистическое, механистическое истолкование импульсировано арабизмом.

105, с. 194 (16.8.08)

1772. Дарвин, Ньютон были людьми, сделавшими большой вклад в основание материализма, а сами они при этом оставались благочестивыми людьми в совершенно ханжеском роде. Но уже в геккелизме дарвинизм становится религиозной системой в силу особого характера мышления в средней Европе.

173, с. 219 (18.12.16)

1773. Дарвин не дал ничего существенно нового, чего уже не содержалось бы в ламаркизме. «Но только начавшаяся с Дарвина это воззрение нашло широкое распространение. Это связано с жизненными отношениями XIX века. Жизнь стала другой. Сама социальная жизнь стала борьбой за существование. ... таковой она остается и поныне».

53, с. 23 (29.9.04)

1774. В XVIII столетии существовало некое сообщество людей, которое работало систематически в духе определенных импульсов. Это сообщество подготовляло в XVIII в. «определенные мысли, воззрения, которые затем гнездились в других людях и становились действительными силами в области того, чего хотели подобные сообщества, и затем переходили в социальную жизнь и определяли то, как люди относились друг к другу. Люди не знают, откуда приходят эти вещи, которые живут в их эмоциях, ощущениях, волевых импульсах. Но те, кто знает связи развития, знает также, как можно возбуждать импульсы, эмоции. Так обстояло дело, может быть, не непосредственно с самой книгой, но с идеями, лежащими в основе этой книги, которая изошла от такого общества в XVIII в. и в которой представлено, какую часть ариманическое существо имеет в различных животных. ... Естественно, ариманическое существо названо дьяволом, и обсуждаются различные выражения дьявольского в отдельных видах животных. ... И важно, что когда в XIX в. всплыл дарвинизм, когда в XIX в. у большого числа людей сложилась идея, что человек постепенно развился из животного, то у другого большого числа душ сидела идея, что животные — это черт».

177, с. 167 (20.10.17)

1775. Что Галилей сказал: «А все-таки она вертится», — это выдумка».

172, с. 164 (25.11.16)

1776. Согласно теории Эйнштейна, человек (так говорят эйнштейнианцы в связи с делающей эпоху теорией относительности), если он движется через мировое

пространство с определенной скоростью, не имеет толщины, он становится тонким, как бумага. Об этом говорится серьезно.

201, с. 233 (15.5.20)

1777. «Доказать, что теория наследственности действительно имеет то значение, какое за ней признает естествознание, можно было бы в том случае, если, исходя из свойств данного человека, удалось бы найти их у потомков. ... Но нельзя доказать, что гениальность Гёте перешла на его сына или на внука...»

169, с. 93–94 (27.6.16)

1778. «Псевдонаучность, чтобы не сказать чего-то хуже. Я привел вам пример такой псевдонаучности и мог бы привести еще множество других. Некий д-р Фрейд в Вене основывает всякого рода «научность». Среди прочего тут можно назвать (его) «науку о снах»...»

Д. 116, с. 46 (20.1.14)

1779. О психоанализе: «Это псевдонаука! Низкопробная наука! Но она собирает сегодня большую публику. Ее цель — привести в расстройстве мысли в незрелых головах и так сбить с толку. И чего тогда удивляться, видя теперь повсюду незрелые головы со спутанными мыслям».

Д. 116, с. 48 (20.1.14)

1780. Юнг — довольно смелый профессор. «Он говорит то, что должен сказать согласно предпосылкам современности». Другие боятся и этого.

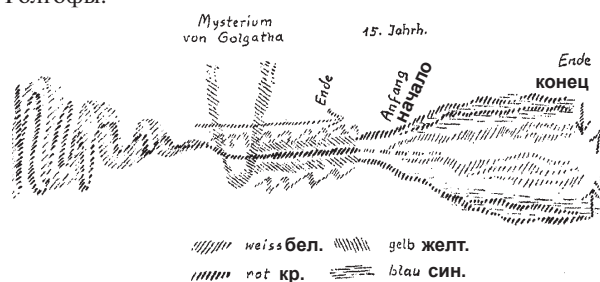
181, с. 23 (22.1.18)

1781. «Сегодня огосударствлена не только светская власть, но также и наука».

51, с. 172 (2.12.04)

Естествознание и мораль

1782. «В свое время существовала древняя пра-мудрость (рис. белое). С этой древней пра-мудростью была связана моральная сила, моральная мудрость людей. Она была там внутри как интегрированная составная часть (кр.). И вот эта пра-мудрость надламывается. Она больше не может быть носителем морального импульса». Его должна была взять под защиту Мистерия Голгофы.

«Если мы здесь обозначим Мистерию Голгофы (желтое), то мы можем сказать, что движущая сила морального продолжается (кр.). Ибо что через Мистерию Голгофы было перенесено из древности в новое время в том направлении, как это показано на рисунке стрелкой слева направо? — Это было окончание [древнего импульса пра-мудости]. И чем далее мы идем вперед, тем более исчезает древняя мудрость в ее предании. Можно сказать: она еще мерцает жемчужинами в волнах как предание (белое), но с XV в. начинается нечто новое». Но и с этим новым мы не можем особенно далеко уйти вперед, так как это новое есть естествознание.

«Ибо что это за мудрость? — Видите ли, эта мудрость, когда она заявляет о себе, обладает одной особенностью, противоположной древней языческой мудрости, эта мудрость не содержит в себе никакого морального импульса. ...»

Когда сегодня люди надеются основать социальную науку на основе естествознания, то это колоссальная иллюзия. ... Это естествознание стоит в самом начале, и мы можем только надеяться, что лишь по мере его дальнейшего развития оно как таковое сможет вновь воспринять в себя также и моральные импульсы. Но если оно будет развиваться в *своем* роде и далее, то через само себя оно не придет ни к каким моральным импульсам. Поэтому необходимо, чтобы рядом с естествознанием развивалось новое сверхчувственное знание (синее). Тогда это сверхчувственное знание сможет содержать в себе лучи моральной воли (кр. справа). И когда начало, имевшее место в середине XV в., придет к своему концу с окончанием Земли, тогда смогут слиться воедино сверхчувственное знание и чувственное знание (белое) и из обоих сможет возникнуть единство (стрелки)».

191, с. 129, 133–134 (17.10.19)

1783. «Предсуществование человека было догматически объявлено ересью. Ну а к тому, что столетиями навязывается человечеству, к этому человечество также привыкает. ... Основательно привыкли направление мыслей не ориентировать на доземное существование. Если бы до 1413 г. человечеству не было запрещено думать о доземном существовании, то получилось бы совсем другое развитие, и мы, вероятно — даже наверняка, — пережили бы... что когда, скажем, в 1858 г. выступил дарвинизм, рассматривающий внешне природу в ее развитии, то из других привычек мышления повсюду бы ему навстречу, из всех царств природы выступил бы свет мысли о доземном существовании. Было бы основано естествознание в свете доземного существования человека. Но вместо этого человечество отвыкло направлять взор к доземному существованию, и потому выступило другое естествознание, которое человечество — я не раз говорил об этом — рассматривает лишь как последний пункт животного царства... животное (же) не имеет доземной индивидуальной жизни.

Так что можно сказать: из древнего воззрения на грехопадение была рождена, когда из сумерек засветился интеллектуализм, заповедь, приказ не говорить о предсуществовании. И благодаря этому естествознание, заполняя мир, развивалось как дитя неправильно понимаемого грехопадения. И мы имеем грешное естествознание... Это означает, что если останется это естествознание, то Земля никогда не сможет прийти к цели своего развития, а человечество в таком случае развило бы сознание, проистекающее не из связи с его божественно-духовным происхождением, а из отпадения от божественно-духовного происхождения.

Итак, мы имеем сегодня не только теоретические разговоры о границах познания природы, но позитивно, материально мы имеем под влиянием интеллектуализма такое развитие, в результате которого человечество уже погрузилось ниже своего уровня». На языке средневековья тут следует сказать: естествознание стало жерт-

вой дьявола. Не о границах познания природы следует теоретизировать, а об упадке человечества вследствие грехопадения в интеллектуалистически-эмпирической сфере. 220, с. 157–159 (26.1.23)

1784. «Вы можете собственное электричество, которое находится в человеке, искать ни в какой иной области, как в той, из которой одновременно исходят моральные импульсы. Кто переживает электричество в целом, тот одновременно переживает природно-моральное. Современные физики сделали, не подозревая о том, удивительный фокус-покус. Они представили себе атом электрическим и, исходя из всеобщего сознания времени, забыли, что, представляя атом электрическим, к каждому атому нужно приложить моральный импульс, сделать его одновременно моральным существом. Но я выражаюсь неверно. Атом, делая его электроном, делает не моральным, а неморальным существом. В электричестве, разумеется, плавают моральные импульсы, природные импульсы, но они не моральны, это инстинкты зла, которые должны преодолеваются с помощью верхнего мира.

Большой противоположностью электричества является свет. Когда рассматривают свет как электричество, то смешиваются добро и зло. ... электризируя атомы, человек делает их носителями зла... Их делают носителями смерти, вообще считая их атомами, представляя материю атомистически. Но в тот момент, когда эту часть материи электризируют, природу представляют как зло. Ибо электрические атомы — это маленькие злые демоны».

Об этом в иной форме можно прочесть у таких людей, как Агриппа Неттесхаймский, Тритхайм из Спонхайма (Иоган Хайденберг, 1462–1516), Георгиус Сабеллик Фаустус (1480–1540), Парацельс.

Однако из сказанного не следует, что против электричества нужно метать громы и молнии, кричать: так это же ариманическое! Долой его! Об этом нужно просто знать. «...Ариманическое электричество имеет власть над культурными людьми лишь до тех пор, пока они так мило, бессознательно, не подозревая в чем тут дело, электризируют атомы и считают это невинным делом». Дело здесь заключается в сознательности. Нужно «иметь мужество рассматривать моральные импульсы как зародыши последующего строя природы, рассматривать современный строй природы как моральный, даже если он антиморальный, злой».

Электричество поглощает в нас неморальное, как свет поглощает моральные импульсы. Это один из законов природы. Необходимо в физиологию внести духовное. 220, с. 191–195 (28.1.23)

1785. «Воздух в городах полон ядовитых веществ из-за аморальности людей». 266-1, с. 133 (13.4.06)

1786. «Задача 12-ти подрас, начиная с 5-й атлантической подрасы, состоит в развитии сил и способностей, имеющих отношение к минеральному царству, развитию комбинаторских способностей. Двенадцать рас так далеко подвинут Землю, что минеральное царство будет в существование завоевано. Время, в средоточии которого стоит Мистерия Голгофы, является таким, в которое человек должен преобразовывать минеральное царство. Человек поставит себе на службу земной маг-

нетизм, когда станет действовать на земле через свою моральную силу». 97, с. 49 (13.2.06)

Техника прошлого, настоящего и будущего

1787. В эпоху Атлантиды существовали летательные аппараты. В последнюю же треть, в период упадка, были изобретены корабли, что вызвало большую сенсацию. Небольшая группа атлантов, концентрировавшаяся вокруг Солнечного оракула, менее всех участвовала в этом внешнем прогрессе и презиралась теми, кто стоял на вершине прогресса той эпохи. Но в послеплатоническую эпоху именно эти люди смогли создавать культуру, образование; развитые ими в Атлантиде в зачатке способности к счету и т.д. обуславливают теперь технический прогресс. С другой стороны, эти люди через развитие сменяющих одна другую культур смогли подготовить величайшее спиритуальное событие — Пришествие Христа.

В эпоху Атлантиды мореплавание было сенсацией, сейчас же оно стало привычным, а более сенсационным является развитие воздухоплавания, в котором воздушная среда воспринимается чисто материально. И вновь из среды человечества кристаллизуется небольшая группа простых людей, в которых созревает новая культура — спиритуальная культура будущего, и их презирают те, кто стоит на вершине технического прогресса. Так повторяются времена. 109, с. 79–81 (6.4.09)

1788. «...Вся наша культура, не только наша духовная, но вся культура может перейти в техницизм, т.е. в гомункулизм. Эту опасность нужно признать и из знания об этом попытаться найти пути, по которым дух может подойти к людям». 169, с. 53 (13.6.16)

1789. «Если изобразить это схематически — разумеется, если это изобразить реально, то получилось бы нечто другое, — то я должен сделать это следующим образом. Если рисовать поток крови в живом человеческом теле у западного человека, то это нужно сделать так: (а), у русского... это следует сделать так: (б).

Как одна форма линий относится к другой, так внутренне относится материальный характер крови у населения Востока к характеру крови у населения Запада. Но с развитием крови связана... телесная восприимчивость. Эта восприимчивость выдохлась у жителей Западной Европы и ее американского придатка, телесность больше не имеет в себе духа». Тела иссохли, и потому развивается механистическая культура и нет понимания Христианства. 196, с. 186–187 (8.2.20)

1790. «Лишь результаты естественных наук смогли завоевать землю так, как она должна была быть завоевана в ходе этих новейших колонизаторских стремлений. Отсюда мы видим эти колонизаторские стремления по-настоящему вступающими в активность лишь в XVIII в., когда естественные науки стали обращаться в технические результаты.

Но с этого начинается и эпоха машин. ... Этим же начинается новая эпоха колониализма, которая постепенно распространяет свои силы по всей земле. Этим на-

чинается чрезвычайно важный импульс нововременного развития души сознательной. ... И эта эпоха души сознательной, которая завершится в четвертом тысячелетии и перейдет в эпоху Самодуха, она по всей земле приведет к иной конфигурации человечества. Эта конфигурация будет результатом колонизаторских стремлений. Эпоха души сознательной нашла, не правда ли? т. наз. цивилизованных, высоко цивилизованных, а также совершенно диких людей...» Но в ходе эпохи все различия прекратятся, упразднятся. 185, с. 64—65 (20.10.18)

1791. «Чтобы наблюдать природу... нужно жить с жизнью природы. ... Если хочешь жить с природой, надо в некотором отношении поддаться ее одурманивающе-оглушающему действию. Отсюда возникает невозможность из наблюдения проникнуть в ее тайны, потому что, наблюдая природу, человек немного поддается усыплению, некоторому оглушению. По этой причине из его познания выпадает тайна природы. Желая проникнуть в тайны природы, нужно проснуться в области сверхчувственного.

Но, будучи оглушенным, не достигаешь и души сознательной. Поэтому совсем инстинктивно новые естественные науки стремятся к постепенному преодолению наблюдения, чтобы всего достигать путем эксперимента. ... В эксперименте же главным является само его построение, предначертанность порядка наблюдения. ... Мы убиваем природу, чтобы научиться ее познавать в процессе эксперимента. ...

Результаты экспериментальных достижений человечество нового времени вводит в социальный порядок как технику: вводит мертвое. ... Повсюду в людское общежитие мы вводим мертвое, если в эту общую, совместную жизнь человечества мы вводим естествознание. Мертвое, убивающее само себя. ...

Техника появилась как раз ввиду ее ведущего к смерти характера, потому что только тогда, когда человек поставлен в мертвую, механическую культуру, он, против волею реагируя на нее, в состоянии развить душу сознательную. ... Разумными, сообразительными людьми мы являемся лишь благодаря процессам разрушения в нашем мозгу. Эпоха же души сознательной должна была дать человеку возможность пережить процессы разрушения и в его окружении». 185, с. 66—68 (20.10.18)

1792. «Воспоминание о теократическом строе выразилось в слове «князь» (по-дойчски «Fürst», от слова «первый»), который является первым, как и в Божественной Иерархии есть первый. Как воспоминание о просто метафизическом строе, строе служащих, строе управляющих, образовалось слово «граф», происходящее от «графо» — писать. Когда поддерживают строй, порядок, то нужно всё регистрировать, выписывать свидетельства, заключать договоры. Это метафизический порядок». Радикальное искоренение всякого сознания о духовной основе социальной структуры обусловил индустриализм. Потому-то Конт и Сен-Симон и чувствовали себя особенно связанными с эпохой индустриализма, ибо отстаивали лишь позитивистскую науку. 184, с. 43—44 (7.9.18)

1793. «Как люди мы стояли примерно в середине материалистической эпохи, развивающейся с XIV—XV вв.,

в той же точке Вселенной, через которую мы проходили в лемурийское время (это следует представить себе как узловую точку лемнискаты движения коренных рас). И всё человечество вспомнило о произошедшем тогда вторжении электричества в человека, поэтому из этого воспоминания человечество напечатлело культуре электрический принцип». 171, с. 218 (2.10.16)

1794. «...Это необходимо, чтобы Земля разрушалась, иначе дух не освободится». Кроме электричества и магнетизма есть третья сила. «Чем больше мы будем приносить эту силу, тем скорее Земля станет трупом и духовное Земли перенесет свою деятельность на Юпитер (будущий)». 130, с. 95 (1.10.11)

1795. Высший Девахан отражается в подфизическом мире. Там обитают азуры и там находятся силы, более мощные, чем самые сильные электрические разряды. Они скоро будут открыты. Остается только желать, чтобы человечество стало морально лучше, прежде чем будут открыты эти силы. 130, с. 103 (1.10.11)

1796. Человек перенесет на машины свои собственные вибрации. «Современная техника, вызывающая сегодня восхищение, в недалеком будущем придет к своему концу, где она определенным образом сама себя упразднит». Человек перенесет на машины свои собственные вибрации, тонкие колебания в эф. теле. 173, с. 214 (18.12.16)

1797. «В масонстве имеется древнейший символ, т. наз. Тау (Тао), Т. ... Это, по сути, есть не что иное, как крест без верхней части. Изъято минеральное царство... человек уже овладел им. ... Этот знак Тау символизирует совершенно новую силу, которая основывается на свободе и состоит в пробуждении совершенно новой силы природы. ...

Через Тау выражается движущая сила, которая может быть приведена в действие только бессамостной любовью. Она может быть использована как двигатель в машинах, которые, однако, не будут работать, если их станет обслуживать эгоистичный человек.

Вам, может быть, известно, что Кили сконструировал мотор, который приходил в движение только в его присутствии... ибо в самом Кили находилась та душевная сила, что заставляла мотор двигаться». 93, с. 284—286 (2.1.06)

1798. Мотор Кили* хотя и мало удачен в первом варианте, поскольку разработан исходя из простого инстинкта, но на этом пути возможно слияние механически-материального с духовным.

* John Worrel Keely, американский инженер, род. в 1837 г. (См. о нем лекцию от 1 дек. 1918 г. ИПН. 186.)

197, с. 164 (8.11.20)

1799. «В будущем человек научится использовать энергию больших рек... солнечных лучей... огненную силу вулканов... северный и южный магнетизм...»

18.11.05

1800. «Все изобретения, делаемые слишком рано, служат разрушению. Изобретателями должны быть только пожилые люди». Д. 41, с. 4 (29.6.19)

1801. Древний человек воспринимал от внешнего мира свое пронизанное элементарными существа-

ми созерцание природы. Современная наша жизнь во многом определяется теми «лошадиными силами», что ныне приходится на душу населения. «Это вливается в нас. Из этого мы формируем фонд следующей земной жизни, если не предпринимаем ничего другого. А в этом живут новые демоны, ариманические демоны. Мы «хорошо» подготовим себя для следующей земной жизни, завещав себя ариманическим силам! То, чем являются в нас машины, — это как нашу научную жизнь мы подготовляем для ближайшей земной жизни.

То, что жило как гром канонады на фронтах, что жило там в машинах, это вчленилось в нас. Так хотим мы бессознательно воскреснуть в следующей земной жизни. Но человек — это не просто интеллект, он обладает и ощущениями, и чувствами. Им придется примириться с тем, что происходит от техницизма, от машин».

Следствием соединения душ в подсознательном с техницизмом является страх. И в последующих поколениях уже у детей будет развиваться страх перед жизнью, выражающийся в нервозности. И нет иного средства борьбы с этой нервозностью, как только подготовка себя к Событию Христа в первой половине XX века.

197, с. 182–183 (14.11.20)

1802. «Сковывание человеческого существа с машинным существом — это для всего остатка земного развития будет большой, значительной проблемой». Это находится в смысле человеческого развития, и это придет. Весь вопрос в том: как это придет?

«В нашу нервную систему мы умираем. — Эти силы, эти отмирающие силы, они будут становиться всё мощнее и мощнее. И будет установлена связь между отмирающими в человеке силами, которые родственны силам электричества и магнетизма, и внешними машинными силами. Свои намерения, свои мысли человек некоторым образом сможет вводить в силы машины. В человеке будут открыты еще не открытые силы, которые могут воздействовать на внешние силы электричества и магнетизма. Такова одна проблема: сведение человека с механизмом... Другая проблема состоит в том, что человек призывает на помощь духовные отношения. Это можно будет сделать, лишь когда созреет время, когда достаточное число людей правильно к этому подготовится. Но это должно прийти, что духовные силы будут мобилизованы на овладение жизнью в отношении болезни и смерти.

Медицина будет одухотворена, очень, очень одухотворена. ...

Третье — это: внесение человеческих мыслей в становление человеческого рода, в рождение и воспитание». Но на эти вещи наводится туман уже с XVI века.

178, с. 219–220 (25.11.17)

1803. Еще до конца 5-й культуры человек научится обращаться с атомом, поймет связь атома с мышлением. «И ничего не будет больше закрыто для определенного образа действий. (Напр.) я стою здесь и незаметно нажимаю кнопку, которую ношу в кармане, — и некий удаленный от меня предмет, скажем в Гамбурге, взрывается...» Связь атома с мыслью будет введена в практическую жизнь. И страшно подумать, что тогда начнется, если люди не станут нравственно лучше. Только бессамость сохранит их от гибели.

93, с. 123 (23.12.04)

1804. «Когда современная техника столь разовьется, что на определенных пространствах земли можно будет искусственно производить тепло — и это уже происходит, и я не порицаю этого, но лишь указываю на это как на необходимость, которая придет в будущем, — тогда от природных элементарных духов, действующих в росте растений, прежде всего в росте зерна, этот рост будет оторван. Тогда будут существовать не только зимние сады, не только небольшие теплички, но целые поля зерновых культур, на которых будут выращивать зерновые, оторванные от действующих из космоса законов, в другие времена года, чем те, когда они растут само по себе, т.е. благодаря природным и элементарным духам. И это будет в области растений подобно тому, что произошло, когда таинство зачатия было внесено в сознание и рождение стало возможным в любое время года». Ариманические импульсы в человеке направлены на то, чтобы у определенных элементарных духов вырвать их сакраментальное влияние на эволюцию Земли.

173, с. 272 (25.12.16)

1805. «Имеется один оккультный тезис, который гласит: лишь тогда люди смогут порождать на экспериментальном столе живых существ, подобно тому, как они сегодня производят минеральные предметы, когда лабораторный стол станет алтарем, а химическая процедура — сакраментальным действием».

104, с. 199 (27.6.08)

1806. «Когда человек будет вещество превращать в жизнь, его действия должны будут носить характер священнодействия (таинства)».

ДИ-30, 22.9.07

1807. «Духовно богатым является также и 2-й том (Шпенглер, «Закат Европы»). Но несмотря на это духовно богатое, остроумное он иллюстрирует, собственно говоря, не что иное, как ужасную стерильность доходящего до экссесса абстрактного и интеллектуального мышления. И феномен потому исключительно примечателен, что из него видно, к какой особенной формации духа приходит значительная индивидуальность современности» (с. 87 (6.8.22)).

«Освальд Шпенглер видит, как в новой цивилизации люди постепенно делаются рабами машинной жизни. Но он не видит, как внутри этой машинной жизни, техники вообще, поскольку техника, по сути говоря, пуста в отношении духа, именно через реакцию на технику может прийти переживание человеческой свободы».

214, с. 107 (9.8.22)

1808. «...Чтобы человек не дегенерировал совсем, т.е. не превратился просто в придаток к машине, благодаря чему он станет не более чем животным, должен быть прямо найден путь от машины к спиритуальной жизни. Особенно необходимо воспринять спиритуальные импульсы техникам-практикам...» Студенты должны не просто изучать математику, механику и т.д., но уметь приводить все эти дисциплины во взаимосвязь. Умея применять к вещам здоровый человеческий рассудок, они от сути вещей проникнут к спиритуальному. «Действительно, прямо от машины человек должен найти путь в спиритуальный мир».

174, с. 282 (30.1.17)

Демономагия машин

1809. С началом 5-й культурной эпохи радикально изменился характер человеческого познания и вообще весь склад души человека. Самой характерной чертой нового времени стала особенная выработка человеческого интеллекта, быстрый рост, «преобладание, становление всё более интенсивной интеллектуальной силы человека».

Возвращаясь в XI–XIV столетия европейского развития, можно говорить о существовании совершенно явной жадности познания, поскольку в то время «человек имел в своей душе способность, позволявшую ему обрести отношение к природе, что означало — к тому, что природа открывала как дух, благодаря чему приобреталось отношение к духовному миру». Это была очень интенсивная жадность познания.

По мере приближения к нашему времени познание всё больше ставили на служение внешней жизни. «Оно начинает служить технике и получает также и конфигурацию этой техники». Благодаря этому происходила особенная выработка интеллекта. Но при этом он терял восприятие духовно-элементарных существ природы, действующих в отдельных явлениях природы, ощущение действия божественной духовной сущности в общем и целом, в целостности природы. «Человек ощущал это как познание, когда через явления природы говорили боги: через движения звезд, через явления звездного неба. Это понималось под познанием».

Затем как промежуточное состояние возникает интеллектуализм. Глубочайшая его особенность состоит в том, что он существует здесь не для познания. К познанию вновь придут, когда духовные существа начнут говорить к человеческой индивидуальности в имажинации, инспирировать ее и соединиться с нею в интуиции. Когда закончится это промежуточное состояние, человек снова обретет отношение к духовному миру природы.

Из юридически-диалектического духа родилась интеллектуальность. При ее рождении Европа была изолирована от духовного наследия старого познания, сохранявшегося на Востоке. На востоке Европы от нее отгородились благодаря мероприятиям Петра Великого. С юга Европу обложили турки. Европейское образование смогло развиваться под влиянием диалектически-юридической жизни, под влиянием восходящей хозяйственной жизни. На Востоке, например, было уместным определять владетеля по его происхождению, по кровной связи. В прошлом это регулировалось Мистериями и не требовалось никаких юридических доказательств. Таковы были восточные теократии. На Востоке не было юриспруденции. В Европе же выступил юридически-диалектический принцип, исходя из которого можно было спорить на правовой основе, подобает ли тому или иному человеку занимать какое-либо место в социальном организме.

В то же время, сейчас наступает новый поворот, выступает необходимость обратить более точное внимание на диалектически-юридический элемент, ибо в том состоянии, которое он вызвал, совершенно запутана развивающаяся хозяйственная жизнь, которая с Запа-

да с помощью техники завоевала весь мир. В древних теократических, пронизанных божественно-духовным культурах хозяйственная жизнь являлась подчиненным элементом. Также и примитивное хозяйство средневековья играло подчиненную роль в диалектически-юридической культуре. И лишь когда техника с Запада пронизала хозяйство, положение изменилось. Вся современная цивилизация, которая теперь становится такой ломкой, возникла благодаря технике. Машинная техника определяет социальную жизнь. Из городов техника движется и в деревню. Она выполняет работу бессчетного количества людей. Но это переходное время. Человек сейчас больше не видит в природе духовных существ. Он добавил к природе созданные им машины, которые он пока рассматривает совершенно абстрактно. Но он должен увидеть, что в этих машинах действуют духи, которых он раньше воспринимал в природе; что машины постепенно приобретают собственную жизнь; что хотя они и рождены из интеллекта, но их больше нельзя охватить интеллектом; что хозяйственные объекты становятся носителями демонов. Из непризнания демониума в хозяйственной жизни возникают социальные революции. Необходимо к интеллекту добавить духовнонаучное исследование. 200, с. 84–93 (29.10.20)

1810. «Примерно со второй половины XIX в. мы имеем новый мир, я бы сказал, мощный, новый геологический слой, покрывший землю. Ко всем другим слоям, диллювию, аллювию, добавится ариманический слой механизированных сил, словно корой покрывающих землю». 202, с. 53 (28.11.20)

1811. В машинах заключены демоны. «Человечество убедится, что они будут изгнаны, если то, что сегодня является не святым служением, станет святым служением, т.е. будет пропитано сознанием Христа. Иными словами, нужно перейти к сакраментализму, когда в совершаемое человеком вносится сознание того, что повсюду за человеком пребывает Христос и что ничего иного не должен он совершать в мире, как только то, в чем ему может помочь Христос. Ибо, если он делает нечто другое, то Христос вынужден ему помогать; это означает, что Христос распинается в деяниях человека и распинается всё дальше и дальше. Распятие — это не просто единичное деяние, распятие — это идущее вперед деяние. Всякий раз, когда мы не изгоняем демонов через то, что живет в нашей душе, когда мы не освящаем наши внешние механические действия, мы распинаем Христа. Отсюда должно исходить наше воспитание в духе истинного Христианства. Что в старых культах Христианства опекалось символически, должно охватить весь мир; что совершалось на алтаре, должно охватить весь мир. Человечество должно научиться обращаться с природой так, как с нею обращаются сами боги: не строить без интереса, но во всех действиях, отправлениях совершать богослужение, во всё вносить сакраментализм». Начинать тут нужно с воспитания сакраментализма и обучения ему, видеть в нем служение Богу. Рассматривать познание как причастие. 172, с. 214–215 (27.11.16)

1812. «Это прихождение в связь с духовными Иерархиями, ради чего мы, собственно, духовно рождаемся,

эта совместная жизнь с ними сильно затрудняется для человека по причине постоянно возрастающего проникновения мира средой современной техники. Человек в определенной мере вырывается из духовно-космической связи, затемняется, меркнет, и меркнет в его внутреннем то, что он должен развивать как силы, необходимые для того, чтобы оставаться в связи с духовно-душевым космосом». 275, с. 25 (28.12.14)

1813. Человек должен привыкнуть к переживанию страха, подступающего из окружения, ибо это ведет к укреплению Я. (Мы бледнеем от страха потому, что Я тогда стягивает кровь к центру). В состоянии Юпитера окружающий человека мир будет значительно агрессивнее, страшнее.

Современные машины рожают ужасающих демонов, которые выступают в будущем против человека. И время Орифиэля [с XXIV в.] станет подготовкой к тому.

42/245, с. 115–116 (16.1.1908)

1814. Принцип действия паровой машины основан на создании безвоздушного пространства (в цилиндре). В старые, далеко отстоящие от нашего времени говорили об «*Noggo vacui*» — о страхе перед пустотой. При этом имелось в виду нечто объективное. Считали, что пространство желает всегда быть чем-то заполненным, что природа имеет страх перед пустотой. Но потом люди этот страх потеряли. Но что происходит, когда мы искусственно создаем пустоту?

Библейское предание говорит о том, что Ягве вдунул человеку живое дыхание, воздух, и он стал живую душою. После того человек использовал только такое уточнение, разряжение воздуха, которое само по себе возникало в космической взаимосвязи. Искусственное создание вакуума означает упразднение того, что установил Ягве, помещая человека на землю. Изгнание воздуха из пространства означает создание оппозиции Ягве, изгнание его. Тогда «Ариман приобретает возможность утвердиться как демон вплоть до физического... Когда конструируют паровую машину, то дают повод для воплощения демонов. В них можно не верить, если не хочешь, — это будет негативным суеверием. Позитивное суеверие — это когда ищут духов там, где их нет; негативное же означает отрицание их там, где они есть. ... В то время как космос со своим духовным низошел через то, что влилось в человеческую эволюцию, Дух космоса прогоняется тем, что создается как демоны. Это значит: новый, грандиозный, достойный удивления прогресс принес не только демонологию, но демоно-магию, и современная техника есть во многих отношениях демоно-магия». В электричестве еще больше демоно-магии, но это не означает, что нужно отказаться от техники. «О, демоно-магия означает прогресс, и земля будет осуществлять его всё больше!»

172, с. 193–194, 196 (26.11.16)

1815. «...Вредные для человека силы теряют свою вредоносность, когда внимание обращается на то место, где они действуют, когда мы не смотрим безмысленно на машину и не говорим: машина есть машина, — но: машина — это место обитания демоническиариманических существ». 157, с. 114 (19.1.15)

1816. В 1870 г. в Германии действовало 6,5 млн. ло-

шадиных сило-лет технической энергии, а в 1912 г. — 79 млн. (В Англии — 98 млн., в США — 179 млн.). И благодаря этому развился новый мир, мир, какого не было раньше. В силах техники действуют природные силы, демоны, элементарные силы, и «действуют они на людей иначе, чем те, которых человек наблюдал прежде в явлениях природы. Люди наблюдали явления природы и констатировали: там внутри действуют элементарные существа. — Это оказывало воздействие на сознание, связывало душу с явлениями природы, устанавливало связь сознания с явлениями природы». Сегодня человек считает это суеверием. И ему нелегко догадаться о действующих в технике демонических существах. Ибо демонические существа техницизма воздействуют на волю, которая спит. «Они действуют в подсознательном, захватывают человека в подсознательном». При этом они морочат человека, и он не хочет признавать их существование.

«И если существа, которых человек видел в старые времена в явлениях природы, были люциферического рода, то существа, действующие в машинах, в техницизме, — ариманической природы. Человек, т. обр., окружен ариманическим миром, который становится совсем самостоятельным». 197, с. 173–174 (14.11.20)

1817. Механизмы выполняют на земле ежедневно 12-тичасовую работу не менее 540 млн. человек. «Эти 540 млн. идеальных существ на земле являются в то же время множеством резервуаров для ариманических сил, вместившем для сил Аримана. Это следует иметь в виду. Здесь вы имеете чисто внешний прогресс нашей культуры, связанный с ариманическими силами...» Но всё имеет противоположный полюс. И сколько возникает машин, столько же возникает и люциферического, которое действует в человеческой воле, человеческих импульсах, страстях и настроениях. «На земле существуют ариманические машины, а в духовных потоках, в которые мы поставлены, каждой машине соответствует люциферическое духовное существо! ... Как зеркальное отражение, невидимо возникает в отношении всей этой ариманической культуры люциферическая культура. Это означает, что в той же мере, в какой возникают машины, человечество на земле, в его моральности, в его этике, в социальных импульсах, пронизывается люциферическими настроениями. Одно не может быть без другого». И тем не менее, существование техники оправдано. Нужно только создавать ей духовный противовес.

181, с. 29, 31–32 (3.7.18)

1818. Когда мы части материи соединим в машину, то мы всякий раз даем ариманически-демоническому служителю возможность соединиться с нею. Это существо элементарного рода. «И когда мы живем в окружении машин, мы живем вместе с этими демонически-ариманическими элементарными духами. Мы пронизываем себя ими, мы пронизываем себя не только скрипом и скрежетом механизмов, но также и тем, что в значительнейшем смысле является разрушительным для нашего духа и для нашей души». Но это не критика ариманической эпохи. Ибо мы имеем тут дело с необходимостью развития. Ибо это как необходимость заключено в развитии человечества. 157, с. 97–98 (19.1.15)

4. Обиход материальной культуры

Автомобиль, машинопись, кино

1819. «Разумеется, я страсть как люблю ездить в автомобиле, когда это необходимо, ибо нельзя же желать замедления темпа развития мира, но нужно быть способным тому, что выступает с одной стороны, противопоставить нечто с другой. Езда в автомобиле — это совершенно правильно, но наряду с ездой в автомобиле и всем, что связано с этим, должно выступить сердце, склонное к спиритуальному миру. ...»

В отношении вещей, выступающих в мире для механического оказания услуг человеку, человечество может само себе помочь. Таким образом, можно сказать: в отношении всего, что выступает в автомашине, в печатной машинке и т.д., человечество может само себе помочь.

Но иначе обстоит дело... с граммофоном. В граммофоне человечество хочет в механическое втиснуть искусство. И если бы человечество обрело пылкое пристрастие к такой вещи, где то, что как тень спиритуального входит в мир, механизмуется, если бы человечество развило энтузиазм к тому, выражением чего является граммофон, то здесь оно не смогло бы само себе помочь. Тогда ему должны помочь боги.

Боги милостивы, и есть сегодня надежда, что в отношении продвижения вперед человеческой цивилизации милостивые боги даже в отношении таких отпавлений вкуса, которые выражаются в граммофоне, помогут в дальнейшем людям их преодолеть».

227, с. 223 (29.8.23)

1820. «Когда мы вносим духовность в нашу культуру, то можем даже то, в чем таким сомнительным образом пребывает аиманическое влияние, как в стенографии, машинописи, поднимать в духовное и так спасать от Аримана». Не следует возмущаться демонологией; демоны сами нуждаются в спасении.

«...То, что ариманическая культура стенографирует или записывает на пишущих машинках, это могло бы остаться и не записанным. И без того обычно знают, что там содержится. Нет нужды это фиксировать. ... Но то, что возникает духовнонаучно, для этого нужна будет точная фиксация, поскольку это необходимо высказывать верным, точным образом. И тогда именно ариманическое сможет сослужить существенную службу духовному».

208, с. 62 (23.10.21)

1821. «Эфирное, или жизненное, тело, особенно организация органов чувств исключительно сильно повреждается восприятием кинопродукции. ... вся душевно-духовная конституция машинизируется...» Во время войны люди жадно вбирали агитационные фильмы. «...И я наблюдал не столько фильм, сколько публику, и мог констатировать, что кино входит во всю программу материализации человечества, с помощью него материализм вбирается уже в привычки восприятия».

303, с. 357 (прил.)

1822. Смотря кино, человек эфирно становится пучеглазым, его глаза делаются как у тюленя, только намного больше. Здесь происходит материализующее воздействие на то, что человек имеет не только в сознании,

но и в глубоком подсознании. «Это не бранная речь против кинематографа. ... кинематографическое искусство будет всё более и более совершенствоваться. Оно будет путем в материализм. И ему должен быть создан противовес. ... с жаждой действительности, что развивается в кинематографе, должно быть связано еще нечто. Как развивается эта жажда низойти ниже чувственных восприятий, так должно развиваться восхождение над чувственными восприятиями, т.е. в духовную действительность. Тогда кинематограф не будет вредить человеку...»

175, с. 91–92 (20.2.17)

Гигиена, спорт

1823. Гигиенические мероприятия нашей эпохи, проводимые теперь на материалистических основаниях, имеют прямую связь со строгим культом многократных омовений в древнем Египте. Всё в мире совершается циклически.

120, с. 167 (25.5.10)

1824. «Вносить часами хождение под знойным Солнцем закаляет больше, чем солнечные ванны и курорты, которые так любит наше время».

ДИ- 30 (отв. на вопр.)

1825. Благодаря мумифицированию в древнем Египте «души знали, когда смотрели вниз: это мое тело. Они были связаны с ним, с этим физ. телом, они имели перед собой форму своего тела; и это тело стало важным для душ, поскольку душа восприимчива после смерти. Впечатление, которое производило мумифицированное тело, глубоко отпечатывалось в душе, и душа формировалась в соответствии с этим впечатлением». Это не осталось без последствий, и «плод того взглядывания [в оставшееся внизу тело] выступает сегодня, в 5-й культуре, в виде склонности душ придавать большое значение внешнему физ. телу. Всё, что мы сегодня называем привязанностью к материи, происходит от того, что души тогда могли из духовного мира созерцать собственное воплощение. Благодаря этому человек научился любить физический мир, и потому ныне часто говорят, что важным является между рождением и смертью лишь это физ. тело». Из ничего такие воззрения не приходят.

106, с. 20 (2.9.08)

1826. «То, что мы физическую культуру постепенно сделали бессмысленной [деятельностью], деятельностью, следующей лишь телу (за телом), — это было сопутствующим явлением материалистической эпохи. А то, что мы хотим усилить ее до спорта, где мы не просо совершаем бессмысленные движения, взятые от тела движения, но вкладываем в них также абсурд, нелепицу, то это соответствует стремлению не только сделать людей материально мыслящими, но стянуть их вниз до уровня скотски осязающего человека. Чрезмерная спортивная деятельность — это практический дарвинизм. Теоретический дарвинизм означает утверждать: человек произошел от животного. Практический дарвинизм — это спорт, он выдвигает этику: человека увести назад к животному».

293, с. 191–192 (4.9.19)

1827. «Занятие физкультурой состоит в том, что человек еще больше приспособляется к земле, чем может обычно к ней приспособиться».

«Эфирное тело хочет двигаться вокруг Земли. Эфир-

ное тело хочет постоянно танцевать, делать круглые красивые движения, а поедатель бифштеков не может за этим следовать. И он хочет приучить свое физ. тело, чтобы оно было достаточно сильным и не позволяло бы эф. телу постоянно стремиться к кружению. Для этого он занимается спортом, не физкультурой, а спортом. Спорт приводит к тому, что человек совершенно выходит из своего эф. тела, следует целиком одному только физическому движению Земли. Благодаря этому человек всё больше сдружается с землей и уходит от духовного мира». Это очень плохо. Это вызывает большую озабоченность. Спортсмены довольно скоро вновь воплощаются. Если дело пойдет так и дальше, то на земле будут в основном жить люди, не желающие возвращаться в духовный мир.

«Но я не хочу высказываться против спорта вообще. Спорт, естественно, когда им занимаются люди, которые работают, хорошее дело, поскольку во время работы человек совершает много неестественных движений; если затем в спорте движутся естественно, как это свойственно физическому человеку, то спорт дает хороший отдых». Спорт — это буржуазное изобретение.
350, с. 26–29 (30.5.23)

1828. «Возможна гимнастика, которая столь гармонично воздействует на взаимодействие эф. тела с физическим, что закладывает лучшие основания для сохранения хорошей памяти в старости». Только это должно быть правильно понято и сделано исходя из Духовной науки.
57, с. 272 (18.2.09)

1829. «Мы проявляем лишь импотенцию нашего духа, полнейшую пустоту душевного содержания, когда всё вновь и вновь желаем пережевывать старое. Олимпийские игры были возможны у тех людей, которые способность к развитию сохраняли до 33 лет. Так просто обновлять вещи, бывшие действительными лишь для того человечества, означает не что иное, как если бы 35-тилетний человек вдруг решил вести себя как 15-тилетний мальчик. Так, примерно, выглядит этот вновь всплывающий идеал олимпийских игр».
196, с. 66 (16.1.20)

Искусство и литература

1830. Антропософами в подлинном смысле слова мы станем в том случае, «если действительно способны пойти так далеко, что, напр., болото, каким стало искусство в настоящее время, может вызвать в нас отращивание потому, что мы духоведы и не разделяем той точки зрения, что поскольку мы антропософы, то обязаны поощрять всеобщую человеческую любовь и потому якобы не должны также и то, что превращается в болото... называть его настоящим именем.

Это удивительно, насколько современные люди не склонны действительно держать глаза открытыми. Хотя это не всегда вина отдельных людей, но всей духовной жизни современности», всей системы воспитания. Людей отучают понимать и переживать различия. Соль, сахар, перец — всё это пищевые добавки, но ведь нужно знать, сколь различно их применение.
167, с. 25–26 (13.2.16)

1831. Одни считают, что «Парсифаль» Вагнера «как

важнейший для современного мира документ нового настроения Парсифаля, должен храниться в Байройте, должен быть защищен». Другие «желают передать его царству Клингзора. Проявляется уже, по сути говоря, это последнее». (В наше время уже была осуществлена постановка «Парсифаля» (в Штуттгарте) в смысле намерений Клингзора; в ней толпа отнимает у Парсифаля копьё и затапывает его насмерть. — *Сост.*)

148, с. 171 (6.1.14)

1832. «Эта жизнь нервов обнаруживается также и в выборе новой публикой своего чтения. Сегодня читают тоже нервами. Дело заключается не столько в том, что стоит в книге, сколько в том возбуждении, в которое приводится читающий с помощью всякой стилистической «парфюмерии», не имеющей отношения к делу. Я, как и другие, люблю Нитше, но его воздействие на многих, кажется мне, основывается не на содержании его мыслей, а на мистическом воздействии его стиля, которым он обязан своей большой нервной системе. Нитше читают не для того, чтобы следовать в выси его идей, но чтобы испытать возбуждающее действие его стиля. Я думаю, и Достоевский своей славой обязан не глубокой психологии своих образов, но той «таинственности», которая действует прежде, чем будет осознана. Двойное должен уметь делать ныне писатель, если желает иметь большой успех: убаюкивать дух наркотическими средствами и всячески возбуждать тело».

32, с. 13 (17)

1833. «В книгопечатании следует видеть хотя и духовную силу, но такую, которую Ариман противопоставил Михаэлю. Поэтому постоянно длящимся предостережением Михаэля тем, которые тогда проходили обучение в его школе, постоянно длящимся предостережением было: когда вы снова придете на землю, чтобы исполнять то, задатки к чему были положены здесь, то собирайте людей вокруг себя, возвещайте важнейшее от уст к ушам и не считайте важнейшим то, что в напечатанной книге действует «литературно» в мире». Поэтому особенно важно, когда мы собираемся вместе и важные импульсы воспринимаем человечески-лично. Книги помогают памяти. Мы должны считаться с ариманическим духом времени и пользоваться книгопечатанием, ибо опять-таки Ариман приобрел бы огромную власть, если бы мы не овладевали его искусством книгопечатания. Мы не искореняем книги, а относимся правильно к тому, что действует непосредственно человечески. Иначе в книгопечатании мы будем создавать сильнейшего врага мудрости Михаэля. «Но мы должны благодаря святому настроению по отношению к тому, что живет в мудрости Михаэля, искусство книгопечатания облагораживать!»
240, с. 192–193 (20.7.24)

Табак, вино, наркотики

1834. «...Никотин действует на организм так, что он его деятельность расщепляет, расщепляет определенную группу его деятельностей, а именно тех, которые астр. тело совершает менее всего на служении физическому, так что часть тех деятельностей, которые обычно исполняются всем астр. телом, исполняются лишь его частью, и с него как бы снимается нагрузка. Это может

оставаться без последствий, но также и вызывать тяжелые последствия, в зависимости от человека».

8.1.09

1835. Человек делает в среднем 18 дыханий и 72 удара пульса в минуту. Если он курит, то его пульс учащается, скажем, до 76 ударов. «Благодаря этому у него нарушается правильное отношение между ритмом пульса и дыхания. Поскольку же с каждым ударом пульса определенное количество кислорода должно соединиться с кровью, то вследствие курения кровь начинает испытывать недостаток кислорода. Следствием никотинового отравления является желание крови получить слишком большое количество кислорода, т.е. кровь требует больше кислорода. Дыхание так много его не дает. В результате этого появляется очень небольшое удушье. Оно, естественно, так мало, что его не замечают. ... Это совсем маленькое удушье вызывает при каждом дыхании чувство страха». Так действует никотин, он развивает постоянное, но незаметное чувство страха. Курящий постоянно заполнен им, а от этого начинает сильно стучать сердце. Его мышца, подобно бицепсу, увеличивается чрезмерно и начинает давить на другие органы и нарушать циркуляцию крови. Поскольку же сердце теснейшим образом связано с почками, то затем нарушается деятельность почек. Сам же страх ослабляет силу мышления. Курящие судят слишком быстро, а затем эту скорость подчас взвинчивают до мании преследования. Так курение погрывает человеческое здоровье.

Но у курения есть и другая сторона. Если у человека слабое кровообращение, редкий пульс — скажем, 68, — то ему можно даже посоветовать начать курить. Такой человек часто ищет, сам не зная чего. Он испытывает неудовлетворенность в жизни, не справляется со своей профессией. Никотин может ему помочь, хотя это вовсе не лекарство. 348, с. 246–249 (13.1.23)

1836. «...Алкоголь должен был оказать совершенно определенное действие на человеческий организм. У него была определенная миссия в ходе человеческого развития; у него была задача — как удивительно это ни звучит — человеческое тело препарировать таким образом, чтобы оно оторвалось от связи с Божественным и так могло бы выступить личное «Я-есть». ... Подобное действие алкоголь оказывает и поныне. ... алкоголь имел задачу так далеко втянуть человека в материю, чтобы он стал эгоистичным, чтобы его «я» считалось только с собой...»

Теперь, когда Я развилось так далеко, человек снова должен найти связь с духом и алкоголь становится недопустимым. 103, с. 92 (23.5.08)

1837. Потребляя вино, человек должен был утратить знание о высших принципах. Но в этом была и необходимость. «Без вина человеку надоела бы земля, а этого не должно было случиться». 97, с. 62 (3.2.07)

1838. Для женского организма особенно значительную роль играют красные, а не белые кровяные тельца. Если женщина пьет вино, то, естественно, оно оказывает особенное воздействие на красные кровяные тельца. И поскольку они содержат железо, то в период беременности это выражается в том, что плод испытывает усиленное воздействие силы тяжести. Это ведет к аномальному развитию органов тела у ребенка, к их заболеванию.

У мужчин алкоголь особенно воздействует на белые кровяные тельца. Действие алкоголя на мужчину выражается в возрастающей подвижности семени. Женская яйцеклетка оплодотворяется только одним семенем, после чего ее покров делается более жестким и не пропускает другое подходящее к ней семя. Если же оно делается вертявым, то усиленно воздействует на нее, и это приводит к нервным заболеваниям у ребенка. Алкоголь, т. обр., подрывает будущие поколения, в этом сказывается его вредное действие. Еще хуже алкоголя действуют наркотики. 348, с. 213–214 (8.1.23)

1839. «...Опиум творит многочисленные, рожденные из астрального фантазии... это действительно иной мир, достигаемый на чисто материальном пути». 173, с. 341 (30.12.16)

1840. Существуют разные степени опиумного действия. Слабая доза опиума воздействует на эф. тело, сильная — на астральное; ставшее привычкой принятие опиума воздействует на Я. Когда к опиуму привыкает малаец или турок, то они, с одной стороны, разрушают свое тело, а с другой — они узнают о своем Я, в них пробуждается память обо всей их жизни и даже более. И они начинают возжелать этого. Но такое усиление памяти и разрушает тело. 349, с. 185 (18.4.23)

Одежда, парфюмерия

1841. До грехопадения аура была одеянием человека. Когда ее перестали видеть, то заменили ее одеждой. «Таково происхождение одеяния: замена ауры одеждой». Каждая часть одежды стала подражанием какой-либо части ауры человека.

На картинах Рафаэля Мадонна имеет либо верхнее одеяние синим, а нижнее красным, либо нижнее синим, а верхнее красным. Магдалина одета в желтое. Этим дается попытка с помощью одеяния охарактеризовать ауру изображаемой индивидуальности. Тогда еще имелось предчувствие, что одеяние подражает ауре.

«Какое происхождение этой тенденции, которая стремится в наше время к устранению одежды? Отсутствии всякой фантазии в отношении того, как одеть себя! Не идеальную цель следует видеть здесь, а отсутствие фантазии, всякого принципа прекрасного. Ибо одежда исходит из того, чтобы сделать человека красивым. А стремление видеть прекрасное лишь в неодоетом человеке — в этом в наше время выражается инстинкт к материализму». В Греции имело место иное. 163, с. 36–37 (27.8.15)

1842. «Значение одежды — это, собственно, указание, намек, откровение. Невидимое должно открываться благодаря одежде». 352, с. 105 (13.2.24)

1843. «Старые моды (в одежде) — если можно воспользоваться таким выражением — в определенном смысле были отображением аурического. О новых модах, могу вас заверить, такого сказать нельзя». 240, с. 263 (24.8.24)

1844. «Греку было неведомо понятие украшения. Вместо него он обладал понятием произрастания живого из роста, процветания. ... Бесконечно далеко от греков стояло понятие того, что заключает в себе слово «элегантный»». 292, с. 296–297 (22.10.17)

1845. «Женское тело не достигло состояния полного развития, мужское — перешагнуло его. ... Истинные художники всегда чувствовали этот недостаток. Из возвышенного чувства этого факта возникло человеческое одеяние. В старинном жреческом одеянии должно было быть представлено то, каким должно бы быть человеческое тело».

118, с. 164—165 (10.5.10)

1846. Фартук у масонов — это египетское наследие. Он являлся «знаком того, что человек особенно сильно должен действовать конечностями». Древние египтяне вырабатывали фартуки особенно художественно. Вторая часть одежды предназначена для средней части тела и имеет вид рубашки, ниспадающей дальше вниз. Она надевается через голову. Особенно она была выработана древними ассирийцами. Это выражение для грудной системы, для внутреннего движения. Греки снабдили ее складками в подражание кровеносным сосудам. Третья часть — плащ. Прежде он набрасывался также и на голову, что можно встретить и теперь. Он выражает идею всего, что исходит из головы. Фрак и цилиндр были прежде плащом.

352, с. 124—126 (13.2.24)

1847. Одежда имеет задачу также украшать человека. В отдаленном прошлом, когда еще в какой-то мере созерцали сверхчувственное, люди одевались в соответствии с основным цветом своей ауры: один носил красную одежду, другой — зеленую и т.д. Современная одежда не имеет с этим никакой связи. И если отвлечься от того, что стало привычным, то ведь одежда современных мужчин напоминает сумасшедший дом (взять, напр., фрак). Женщины еще что-то удерживают от былого, но и их мода всё более приближается к мужской.

«Чем больше человек хочет использовать одежду просто лишь для защиты тела от среды, тем больше он филистер. Чем больше он хочет себя ею украсить, тем менее он филистер, когда он с ее помощью хочет, собственно, привести к выражению то духовное, что присуще человеческому достоинству». Представьте себе, древние народы знали о влиянии Солнца на сердце, на всю человеческую грудь. И те, кто это знал очень живо, они вешали на грудь медальон, представлявший Солнце. Это выражало их исповедание. Ну а позже, поскольку все вырождалось, государство сделало из этого привилегию: орден. Орден же не имеет ни малейшего смысла. Только его происхождение указывает на полный смысла источник. (Знамя возникло как выражение группового сознания.)

Римская тога — это копия, подражание астр. телу. Позже сочли необходимым ее укоротить и постепенно превратили в сюртук, в костюм. Мундир идет из средних веков, но там он был латами. Нет смысла возвращаться к старой парадной одежде, рожденной из инстинкта. Каждое время должно создавать свою одежду.

352, с. 94—96, 98—99, 102 (13.2.24)

1848. У мадьяр (венгров) традиционно узкая, облегающая одежда. Это вызвано тем, что в прошлом они были народом охотников, и такая одежда была удобна для охоты. И в этом ее смысл. Но народы, переселяясь из одной местности в другую, сохраняли одежду по традиции.

352, с. 106—107 (13.2.24)

1849. Женщины, входя в профессии, которые долгое время считались мужскими, и занимаются ими по-муж-

ски. «Таким образом, женщины тут вносят не то, что они могли бы принести (к уже существующему) в женских платьях, а надевают брюки и так осуществляют эту эмансипацию». Это глубокий вопрос.

343, с. 456 (6(2).10.21)

1850. Существа Сатурна проскальзывают в человека через все органы чувств. Самое сильное влияние они оказывают через обоняние. Обоняя, мы всегда втягиваем их действия в себя. С некоторыми запахами поистине inferнальные действия этих существ втягиваются в нас. Этим иногда пользуются в парфюмерии. Через паучули к нам получают доступ худшие существа Сатурна. «Это относится к худшему виду черной магии — воздействию на окружающих людей с помощью запахов».

98, с. 206—207 (11.2.08)

1851. «Вы изумились бы, узнав, сколь многое достигается... теми, которые сами остаются на заднем плане, а дело поручают искусству обольщения женщины, которая владеет искусством парфюмерных составов. В XVII в. это играло огромную политическую роль при многих дворах. И нельзя действительно написать историю определенных периодов, не будучи специалистом» по действию парфюмерии в эти периоды.

173, с. 105 (11.12.16)

Другие факторы цивилизации

1852. «Гёте жил в мире, когда его тело не пронизывали индукционные токи. Теперь же, куда бы человек ни пошел, его повсюду сопровождают электрические проволки. Это постоянно индуктирует в нас токи. ... И это отнимает у человека физ. тело, делает его таким, что душа не может в него входить. ... Когда не было электрических проводов... было легче быть человеком. Ибо тогда не было этих ариманических сил, постоянно отнимающих тело, даже когда человек бодрствует. ... Поэтому сегодня нужно применять куда более сильные духовные способности, чтобы вообще быть человеком, чем столет назад».

224, с. 109 (11.7.23)

1853. «В первые семь лет весь ребенок — это глаз (естественно, и ухо, и осязание. — *Сост.*). Если вблизи ребенка... происходит взрыв гнева, если кто-то начинает неистовствовать, то весь ребенок имеет в своем внутреннем образ разразившегося гнева. Эфирное тело создает образ. От него во всю циркуляцию и во весь обмен веществ, происходящий в сосудах, переходит нечто родственное вспышке гнева».

Здоровье всего организма, тела, души и духа, ребенка «зависит от того, как ведут себя люди возле него. Склонности, которые он развивает, зависят от того, что происходит вблизи него». (Подумаем в этой связи о том, что в наше время иная мама, гуляя с ребенком, кладет ему в коляску плейер с «тяжелым роком». А с другой стороны, как грамотно, но в смысле зла, ведут себя новые реформаторы, требуя проводить сексуальное воспитание уже младенцев. — *Сост.*)

311, с. 25—26 (13.8.24)

1854. Берущий на себя задачу воспитания нередко слышит от детей: а докажи мне, что это так! Не думай, что я просто поверю тебе! «Я ощущаю это как трагедию, что молодежь страдает от того воспитания, какое она получает от старших — я не критикую, — что у нее боль-

ше нет дара воспринимать то, что всё же необходимо для жизни.

Представим себе, что молодежное движение, всё расширяясь... охватит в конце концов и младенцев. Мы тогда получим движение младенцев... и они станут говорить: зачем нам материнская грудь? Мы хотим всё иметь из самих себя.

С помощью этого образа я хотел пояснить животрепещущий вопрос молодежного движения: Где нам получить духовное питание?» 217, с. 112 (9.10.22)

1855. «Относительно вопроса о том, совершается ли вмешательство в карму матери и карму ребенка при искусственном прерывании беременности ради спасения матери, следует сказать: хотя карма их обоих тут же направляется на другие пути, но вскоре она снова благодаря собственному ходу приводится к соответствующему направлению, так что с этой стороны о вмешательстве в карму вряд ли стоит говорить. Зато имеет место сильное вмешательство в карму того, кто делает операцию. И он должен спросить себя, желает ли он совершенно сознательно взять на себя то, что приносят ему кармические связи, которых не возникло бы без этого вмешательства. Но на вопросы такого рода нельзя ответить в общем, а лишь в зависимости от особенностей случая, подобно многому другому, что ведь также и в чисто душевной культурной жизни означает вмешательство в карму и может вызывать глубокие трагические жизненные конфликты».

316, с. 228 (прил.)

1856. «Они (древние индусы) исполнили задачу приспособить культуру к эф. телу». Персы обрабатывали землю, занимались виноделием. «Тело больше не предавалось наслаждениям внутренними чувствами, оно стало применять силу мышц. ... Ученики Гермеса рассматривали небо как океан мира звезд. Звезды были для них существами, одушевленными симпатиями и антипатиями. ... Характер и фантазию развивали греки». «В 6-м периоде (культуре) произойдет великий перелом. Народы Востока и Запада сольются воедино». (По этой причине в наше время, т.е. преждевременно, Ариман стремится смешать расы и тем помешать нормальному развитию в 6-й, славяно-германской культуре. — *Сост.*) ДИ-30, 28.9.07

1857. «Нет ничего действеннее, чем если какой-либо кобельд делает одержимым собой иного писателя детективного романа, когда тот бывает пьяным. Кобельд входит в его человеческое, внушает ему какое-нибудь предложение, и оно переходит в детективный роман. Затем роман с парадного или черного входа достигает людей, и то предложение может совсем особым образом действовать в человеческих душах, может стать особенно действенным, ибо благодаря тому способу, каким люди воспринимают подобные вещи, это является уже само по себе чем-то таким, что говорит не к полному сознанию, а к подсознанию». 176, с. 305 (4.9.17)

1858. «Танец дервиша состоит в том, что благодаря ему он вгоняет физически-телесное в эфирное, так что вместо того, чтобы эфирное становилось деятельным благодаря духовно-душевному, выступают лишь регулярные принудительные движения». Такой танец являет

тело, из которого изгнано духовно-душевное. Подобного же рода и т. наз. автоматическое письмо. Освобождаясь от внутреннего эфира, физ. тело поступает во власть внешнего эфира. В художественном танце, напротив, в основе каждого движения должен лежать импульс воли, который может осознаваться, доходить до сознания танцора; это танец, пронизанный представлениями.

66, с. 175 (17.3.17)

1859. «... А когда мы воспринимаем внешние, чувственные предметы, то эти предметы вступают на месте (нашего) Я, которое мы воспринимаем, когда не имеем никаких внешних впечатлений, а просто бодрствуем. ... мы постоянно воспринимаем внешние предметы, и очень редко бывает такое душевное состояние, когда мы просто бодрствуем. Но в наше душевное состояние, направленное на внешние предметы, постоянно приmeshивается стремление воспринять наше предыдущее Я, (затем снова) оттеснить его внешним цветом или звуком, а затем снова является стремление воспринять предыдущее Я, и снова приходит другое. Пока мы воспринимаем внешнее, пока на нас действует внешний предмет, он вытесняет нашу тенденцию, нашу силу воспринять Я из предыдущей инкарнации. Оно остается бессознательным, мы не знаем о нем. Но в чувственном восприятии происходит борьба того предмета, что стоит перед нами, с Я из нашей прежней инкарнации.

Теперь можно представить себе, что означает развитие тяги к ощущениям, когда хотят отдаться внешнему миру. Это ни в малейшей степени не укрепляет жизнь, а ослабляет ее; ибо в этом случае ослабляется Я нашей прежней инкарнации, которое, в определенном смысле, составляет нашу силу. Поэтому совершенно отчетливо можно воспринять, как со склонностью к ощущениям выступает определенная слабость человеческой природы, Я становится слабее.

А если мы не воспринимаем, а мыслим, представляем, что происходит тогда? Наши мысли либо молчат — но это бывает редко у современного человека, — либо соединяются с какими-нибудь внешними восприятиями. Если они молчат в бодрствующей жизни, то в нас действует... всё то, что мы проделали между предыдущей инкарнацией и настоящей. И так, на том месте, где выступают восприятия, действует прежняя инкарнация, а на том месте, где выступают представления, там действует жизнь, прожитая между смертью и новым рождением. Поэтому если мы из самих себя развиваем сильные мысли, то это означает: мы стремимся из того, что мы принесли с собой из последнего рождения, на чем мы сами можем стоять, развить сильные мысли. Если мы развиваем только те мысли, к которым мы побуждаемся извне, которые лишь потому хотят вкатиться в нашу душу, что мы воспринимаем их извне, то мы ослабляем то, что принесли с собой из времени между смертью и рождением, т.е. то, что составляет наше Я. Тяга к ощущениям ослабляют нашу современную жизнь, жажда множить клубные вечера за кружкой, дабы как можно меньше извлекать из себя и т.п. ... всё это ослабляет наше Я и основывается, по сути, на том, что человек чувствует себя не достаточно сильным, чтобы из душевной жизни занять себя чем-либо».

181, с 105–107 (14.5.18)

1860. «Любовь к удобствам является самым распространенным качеством современного человечества. ...

Привязанность к старому и нежелание оторваться от него объясняется тягой к удобству. Люди не столь плохи, как часто думают. Не из злонамеренности они сожгли Дж. Бруно, Савонаролу и так обошлись с Галилеем... но из удобства!... Эта тяга к удобству делает нас пригодными к тому, чтобы после смерти пополнить армию Аримана; ибо Ариман, кроме прочих своих профессий, является еще духом препятствий. ... он тормозит жизнь и людей».

140, с. 167–168 (26.1.13)

1861. «В общем и целом пышные, буйно растущие волосы у мужчины — это есть нечто излишнее, а у женщин — нечто необходимое. В волосах всегда содержатся сера, железо, кремнёвая кислота и др. вещества». Человек мужского пола уже в теле матери теряет способность сам производить кремнёвую кислоту. Свежеостриженными волосами он вбирает ее из воздуха. Если он лысеет, то ничего хорошего в этом нет.

Женщины, напротив, вырабатывают кремнёвую кислоту в собственном организме. Им не нужно всасывать ее из воздуха, а следовательно, и незачем часто стричь волосы. Если женщина это делает, то становится внутренне «колючей», получает, т. сказ., «волосы на зубах» (волосатые зубы). Нынешняя молодежь хочет быть колючей, и в ней возникает инстинкт коротко стричься. Это становится модой.

353, с. 297–298 (25.6.24)

1862. Знаки, которые наносили на кожу, имели в прошлом большое значение. «Вот, напр., человек с помощью наколки изображал на своем теле сердце». Днем это не имеет значения, но когда человек засыпал, то это производило сильное впечатление на его душу, «это становилось мыслью в его спящей душе, о чем утром он, естественно, забывал... Но татуировка возникла из намерения действовать в человеке также и в состоянии сна». Однако позже это потеряло значение у диких народов, и это делали лишь по привычке.

352, с. 105 (13.2.24)

Любовь и сексуальность

1863. «На Сатурне отстали азуры, на Солнце — Духи Огня. Регент Духов Огня — Христос. На Луне отстали люциферические духи. Люцифер вмешался в развитие людей в Лемурийской расе... Сатанинские существа выступили с их «работой» в Атлантической расе (черная магия). ... Азуры впервые вмешиваются в пятой расе. Они действуют главным образом в сексуальной жизни...

Продуктивная сила сама по себе есть самое святое, что мы имеем, поскольку напрямую является божественной. Чем божественнее то, что мы втаптываем в грязь, тем больше грех. Репродуктивные органы станут в нас сердцем и гортанью». Без даты.

1864. У лемурийцев еще не было того, что сегодняшней человек называет любовью, любовью между мужчиной и женщиной. «Сексуальность же возникла; но любовь должна была позже освятить сексуальность. Любви в современном смысле слова не было и у атлантов. ... В конце лемурийского времени существовала в некоторых областях своеобразная система». Люди были поделены на четыре группы, скажем, А, Б, В, Г. Люди из

группы А имели право жениться только на людях группы В, а группы Б — на людях группы Г. «Таким способом был исключен личный произвол, т. е. было исключено личное. Такое деление было совершено ради служения всему человечеству. Личной любви тогда не существовало». Лишь очень постепенно развивался в любви личный произвол; и эта была любовь, полностью нисшедшая на физический план. В то время это лишь подготавливалось. Чем дальше вы движетесь в развитии назад, тем меньшую роль играет эротика. «Также и в первые времена греческих поэтов она не играет почти никакой роли. Но особую роль она играет в дойчской средневековой поэзии. Вы видите здесь любовь представленной в двух обликах, как любовь рыцарскую (Minne) и как возделение. Судьба, которая постигла Зигфрида, была следствием втягивания личного. Обратитесь к Риму — и вы найдете, что там брак заключался совсем на другом основании. Также и в Греции вначале не знали любви; она пришла позже».

92, с. 42–43 (15.7.04)

1865. Любви между мужчиной и женщиной не было ни в Лемурии, ни в Атлантиде. Чем далее мы идем назад, тем менее находим эротика. «В первые времена она не играла никакой роли в греческой поэзии. ... и в Греции первоначально не знали никакой физической любви; она возникла позже; тогда появились гетеры...»

15.7.04

1866. «Если мы вернемся во времена, когда возникла «Песнь песней Соломона», где вообще всё, о чем идет речь, было производным от культуры Мистерий, то нам должно стать понятным, что нечто такое, что возникает благодаря современным средствам перевода и потому получает, скажем, эротическую окрашенность, в конституции души того древнего времени было вообще совсем другим. ... Эротика... в том смысле, в каком мы ее понимаем теперь, не имела вообще никакого смысла для времени, из которого происходит «Песнь песней Соломона», не имеет ни малейшего смысла, поскольку представленная, идущие в этом направлении, еще не были так основательно внедрены, как сегодня. ... В некоторых кругах особенно любят всё существо Мистерий объяснять эротически».

73а, с. 503–505 (6.10.20)

1867. Мы знаем, что у мальчиков с возрастом начинает изменяться, ломаться голос, и это является выражением изменений в организме. «Это созревание человека, оно сегодня — можно сказать, с того времени, как Озирис умер для внешнего мира (т. е. исчезло атавистическое имагинирование) — является почти физическим процессом. Прежде, когда жил Озирис, оно не было просто физическим процессом. Нет, оно было душевным процессом. Мальчик переживал в 14–15 лет... не только изменение голоса, но то, что сегодня входит только в голосовой регистр, если можно так выразиться, что распространяется в голосовом регистре из сексуальной эссенции организма. О подобных вещах мы должны, не правда ли? высказываться сообразно истине: голосовой аппарат просто пронизывается сексуальной эссенцией организма; что сегодня впрессовывается в голосовой регистр, это в те древние времена впрессовывалось также и в мысли, в мир представлений подростка. Сегодня мутирует голос; тогда мутировали также и мыс-

ли, поскольку это было еще время древних имажинаций. В то время (до возникновения понятийного мышления, которое начинается с ранней греческой философии: Фалес, Анаксимандр, Парменид) ребенок, подросток имел до созревания определенные имажинации. Сегодня имеются лишь их спорадические остатки, но они имеются в раннем возрасте почти у всех детей. На это только не обращают внимания или говорят детям, что это глупости и вздор, но в древности это было совершенно живым, и каждый человек знал, что ребенок примерно до 9–10 лет имеет имажинации, имажинации духовных процессов в воздухе (процессов эфирного мира). Затем это видение прекращалось, и человек сознавал, что из воздушного пространства нечто взято им внутрь. Это он чувствовал затем в себе.

«У женских существ в те древние времена было так, что они до времени созревания также воспринимали имажинации того, что было вовне, в воздухе. Но после наступления времени зрелости то, что у мальчиков всплывало просто как переживание изменений в жизни представлений, у девочек, можно сказать, являлось как восхождение даже еще более внутренних имажинаций; то был образ человека, который женское существо всё вновь и вновь имажинативно воспринимало внутри себя. И здесь оно говорило себе: то, что я теперь воспринимаю имажинативно, есть то же самое, что я как ребенок до зрелости переживала во внешнем мировом пространстве как имажинативные образы. — Оба пола, но различным образом, переживали это, они сознавали это, душевно сознавали это: во мне нечто родилось, что мировое пространство оплодотворило во мне.

Здесь вы имеете еще более конкретный образ мифа Озириса—Изиды: это мировая мудрость, поскольку она обретается из воздушного пространства, но в органической связи с человеком, с глубокими слоями человеческого духа».

«Та порочность людей, которая выражается в современной позиции по отношению к сексуальной проблеме... людям старых времен... была неведома. Для них это еще имело совсем другое значение, когда они ощущали: сексуальные эссенции — это то, что изливается в человека, когда у него мутирует голос, а вместе с тем и мысли... Что Божественное здесь также распространяется в человеке — это было убеждением древних. Поэтому то, что сегодня рассматривается только в извращенном смысле, присутствовало во всех религиозных ритуалах: т. наз. сексуальные символы, указывающие на эту взаимосвязь; ее можно назвать взаимосвязью между воздухом и воздушными процессами и тем, что разыгрывается в человеке как процесс познания во всей человеческой жизни от рождения до смерти. ...

Ветхозаветное воззрение произвело то изменение, что на место опыта поставило учение, религиозное учение. Египтяне времен древнего Озириса... говорили: истинный человек — это тот, который впервые входит в меня, когда во мне наступает зрелость, когда я воспринимаю то, что ранее я видел в имажинациях. Воздух передает мне истинного человека. (Через мои глаза, мои уши — так говорили себе эти люди — я связан с тем, что приносит день. Через глубокие, заложенные внутри

силы человека я связан с совсем другим, с тайной воздуха, которая воспринимается только в имажинативных переживаниях.) — В ветхозаветном учении это было преобразовано в воззрение: Элоимы, или Ягве, вдунули дыхание, или воздух, в человека. — Так была извлечена эссенция из непосредственного живого опыта и стала теорией, учением».

Древний египтянин, а также еще и грек до своей зрелости переживали в воздухе имажинации (сущест из круга Зевса). Но теперь «воздух стал другим; конечно, это не те изменения, что их можно исследовать химическими реагентами; но всё же воздух стал другим. Он потерял свою силу выражать световые имажинации. Воздух, можно сказать, стал грубее».

Грубее стал и современный человек. «Так что когда сегодня говорят о сексуальных эссенциях, то при этом говорят о чем-то ином, чем говорили в те древние времена. Тот человек древности сознавал: дневное созерцание, воззрение, оно связано с моим личным человеком; другое, что я узнаю из воздуха, узнаю всей моей жизнью, это связано со всем человечеством как таковым, это выходит за пределы отдельного человека. — Поэтому и социальные тайны, среди которых жили совместно люди, он стремился исследовать через связь, которая соединяла его с макрокосмосом, искал социальную мудрость через звездную мудрость. Но то, что жило в нем как социальная мудрость, это связывало его именно с небесным. Это выражалось и в обычных воззрениях. Человеческая пара в древности, еще до смерти Озириса, ощущала, что дитя они получают с неба. Это было живое сознание, соответствующее также и истине. И это живое сознание могло развиваться, поскольку человек сознавал: он воспринимает из воздушного пространства то, что он сам испытал, узнал. ...

Но как в воздухе отложился грубый осадок от той силы воздуха, которая в древности человеку открывалась в имажинациях, так и в самом человеке остался осадок. Так должно было быть, иначе человек не пришел бы к свободе и к полному сознанию своего Я. Но осадок остался». Он принял вид, напр., шовинизма, национализма. Они возникли как следствие утраты социальной жизнью связи с макрокосмосом. 180, с.156–163 (5.1.11)

1868. «...Нектар и амброзия, пища богов, — это любовь мужчины и женщины. Это выражение оккультного факта». В дальнейшем людей поведут посвященные. Они не нуждаются в том питании, и потому полова любовь отомрет. 97, с. 173, 175 (29.4.06)

1869. Благодаря разделению полов «в людях возникла сначала физическая любовь. Через эту любовь человек может взойти в царство богов. Они жили этой человеческой любовью, подобно тому, как человек и животное живут от кислорода, выделяемого растением, а растение — от отраженного минералом света. Нектаром и амброзией, питанием богов является мужески-женская любовь человека». 266-1, с. 146 (6.5.06)

1870. «...Абстрактный рассудок впервые забрезжил за 800–600 лет до Пришествия Христа». Тогда браки стали дальними. 97, с. 171, (29.4.06)

1871. «Половая любовь — это всего лишь в некотором роде специфика, элемент, фрагмент всеобщей челове-

ческой любви; она есть то, что выступает как индивидуальное, особенное, что более коренится в физ. и эф. теле, в то время как всеобщая человеческая любовь коренится в астр. теле и в Я». 192, с. 194 (15.6.19)

1872. «Никогда не были столь значительны силы физического наследования, действующие через поколения, как в последние три столетия перед последней третью XIX в. (правление Габриэля).

Это выражалось в том, что проблема наследования стала прямо-таки насущной в XIX столетии, что человечество ощущало, как душевные, как духовные свойства человека зависят от наследственности. Учились ощущать то, что в XVI, XVII, XVIII столетиях и на протяжении большей части XIX столетия правило как закон природы в развитии человечества.

В это время человек вносил также и в свое духовное развитие те свойства, которые он унаследовал от своих родителей и от родителей родителей. В это время стали особенно важными все свойства, связанные с физическим размножением. Опять-таки внешним знаком этого был интерес к вопросам размножения и вообще ко всем сексуальным вопросам, выступивший в конце XIX в. Важнейшие духовные импульсы приходили в среду человечества в названном столетии таким образом, что старались осуществиться через физическое наследование».

237, с. 105–106 (28.7.24)

1873. «Кроме духовно действующей солнечной силы Михаэля Земля теперь находится под действием сил Сатурна. Они воздействуют на органы чувств. В этом заключается причина того, что такое предпочтение отдается теперь всему чувственному. Тут действует (наравне с Михаэлем) Орифиэль. Если в скором времени обе эти силы выступят вместе, то наступит время хуже нашего. Чувственное будет всё больше выступать на передний план. Мы призваны под водительством Михаэля бороться с этим». Для этого нужен орган, заложенный в нас Габриэлем. 18.10.07

1874. «Земля теперь (периодически) находится под влиянием земных сил Сатурна, т.е. тех сил, которые она сохраняет от др. Сатурна, где возник первый зачаток наших органов. (Задача Сатурна состояла в том, чтобы развить в нас первые зачатки физических органов чувств.) ...

Орифиэль получает свои силы из современного Сатурна». Когда наступит его эпоха, то земные силы Сатурна начнут соединяться с силами современного Сатурна и на Земле станет еще хуже. «Ужасные извращения, которые мы уже сегодня наблюдаем в половой жизни, наберут гораздо большую силу; их вообще не могло бы быть, если бы Сатурн не господствовал над Землей».

266-1, с. 261–262 (23.10.07)

1875. «Размышления об эротике никуда не ведут. Если развить здоровые основания, то эротическая жизнь сама по себе станет здоровой. ... Если другие вещи развиваются здоровым образом, то разовьется и здоровая эротика. Программные мероприятия в этой области вредят наихудшим образом». ДИ-7, 16.10.20

1876. «Благодаря тому, что мы являемся человеком сердца, что мы имеем в себе жидкий элемент, кровь и другие соки, мы уже оказываемся некоторым образом

специфицированными; ибо благодаря тому Иерархия Ангелов является причастной к нашему существу. Иерархия Ангелов может вступать в нас окольным путем через жидкий элемент». Косвенно, через воздушный элемент на нас могут действовать Архангелы. Иерархия Архангелов нормального и отставшего развития действует через систему ганглиев. Так действуют и Духи народов. Поэтому народное действует отвлеченно от сознания, демонически. Поэтому география (место), климат имеют тут большое значение. «Климат — это есть не что иное, как то, что косвенно действует на человека через воздух». Бессознательно в импульсах народной душевности действует система ганглиев. Больше, чем думают, проблема национального связана с сексуальным. У них общая основа — система ганглиев. «Кто смотрит на жизнь открытыми глазами, находит колоссально много родственного между тем родом и способом, каким человек действует исходя из эротического и каким действует он в силу своей принадлежности к народу». Национальное возбуждение родственно сексуальному возбуждению. Нужно только относиться к этому не эмоционально. 174, с. 141–143 (14.1.17)

1877. Что живет в национальном пафосе? «То же самое, что и в сексуальности, только сексуальное изживается одним образом, а национальный пафос — другим». Это сексуальный человек, который изживает себя через эти два различных полюса. Быть шовинистом означает, можно сказать, не что иное, как развить групповую сексуальность. ... Поэтому боевой клич, призыв к т. наз. «свободе народов, или наций» есть нечто такое, что может быть правильно рассмотрено в его более интимных взаимосвязях, лишь когда серьезным образом это назовут так: призыв к восстановлению наций в свете сексуальной проблемы. Что сексуальная проблема в совершенно особой форме сегодня возмущается по всей земле без того, чтобы люди имели хоть малейшее понятие о том, как из их подсознания сексуальное облекается в слова: «свобода народов», — это есть то, что должно быть рассмотрено как тайна импульсов времени. И намного более, чем полагают люди, среди катастроф нашего времени имеют место сексуальные импульсы, намного более, чем это представляют себе люди! Ибо импульсы происходящего сегодня лежат отчасти очень и очень глубоко.

Подобные истины в наше время нельзя больше держать под замком. Определенные братства могли держать это под замком, под запором благодаря тому, что в самом строгом смысле слова они исключали женщин. Если сегодня совместная работа с женщинами, как это часто случается, и может еще вести ко всевозможным нехорошим вещам, то всё же пришло время, когда взгляд на подобные вещи, всеобщее воззрение на них должно распространиться среди всего человечества. Распространяются же грязные, глупые, слабоумные взгляды, когда без знания интимных связей с определенной стороны всевозможные вещи трактуются как сексуальные проблемы... как, напр., это проявляется в уродствах психоанализа и т.п. ...

В древности, говоря о «нации», представляли себе нацию так, что одна из них имеет своего охраняющего

духа, скажем, в Орионе, другая — в другой звезде. Знали, что это регулируется звездными конstellациями. Здесь апеллировали определенным образом к небесному строю. Сегодня, когда этого небесного строя больше нет, апеллируют просто к национальному, апеллируют к нему шовинистически, т.е. дают проявляться в высшей степени психически—сексуальному, отставшему люциферическому импульсу».

180, с. 163—164 (5.1.18)

1878. «Современная цивилизация, думая о любви, произносит слово любовь, но говорит она об эротике. ... Это отрицание духа, которое силу любви делает силой эротике. Во многих областях на месте гения любви выступает не только, я бы сказал, его низший служитель, эротика, но во многих местах выступает также противобораз любви, ее демон. Демон любви возникает тогда, когда то, что в ином случае действует в человеке как повеленное Богом, воспринимается через человеческое мышление, через интеллект отрывается от духовности».

Таким образом, это нисходящий путь: человек познает гения любви, человек получает проодухотворенную любовь. Человек познает низшего служителя, эротику. Но человек подпадает демону любви. И гений любви имеет своего демона в интерпретации, не в истинном облике, а в интерпретировании современной цивилизацией сексуальности. Сегодня уже говорят не об эротике, желая подойти к любви, но говорят о сексуальности!

В этих разговорах цивилизации о сексуальности, можно уже сказать, заключено многое из того, к чему сегодня стремятся как к т. наз. сексуальному воспитанию. В этой современной интеллектуализированной речи о сексуальности живет демонология любви. ... где отрицают гения, там выступает демон. ... Наше время часто вместо гения любви молится демону любви и смешивает то, что является духовностью любви, с демонологией любви в сексуальности.

Именно в этой области возникает полнейшее непонимание. Ибо то, что изначально живет в сексуальности, пронизано духовной любовью. Но человечество может отпасть от этого проодухотворения любви. И легче всего оно отпадает от одухотворенной любви в эпоху интеллектуализма. ...

Это в человеческих силах, я бы сказал, — отречься от собственной сущности. И он отрекается от нее, когда отходит от гения любви и тонет в демоне сексуальности; при этом я вполне понимаю тот род чувств, связанных с этими вещами, которые в большинстве случаев присутствуют в современности». 225, с. 155—156 (21.7.23)

1879. Азуры «действуют главным образом в сексуальной жизни, т.е. в физ. теле. Многие сексуальные заблуждения современности инспирируются этим сильным влиянием. ... Продуктивная сила является наисвятейшим из всего, чем мы обладаем, поскольку является непосредственно божественной. Чем более божественным является то, что мы втоптываем в грязь, тем больше грех».

Маммон (Сатана (Ариман) и азуры). Современная коренная раса погибает благодаря злу. Оно разовьется до чего-то ужасного, выступит как Антихрист.

266-1, с. 169—170 (1.11.06)

1880. «В оккультизме Маммона считают не только богом денег. Он в большей мере является вождем всех низких, темных сил. Его воинства захватывают не только человеческие души, но и их физ. тела, чтобы их пожрать, погубить». Бациллы являются его служителями.

Маммон. «Он имеет несчетное число помощников, все извращения и пороки — от него».

266-1, с. 283, 257 (5.12.07)

1881. «Такой человек, как доктор Фрейд, вынужден распространять сексуальную область на всё человеческое существо, чтобы из сексуального мочь объяснить всё, что выступает как такие душевные явления. ... Попробуйте трактовать Фрейда Фрейдом, как он сам все эти вещи вынес из своего подсознания, и вы должны будете сказать: Фрейдова теория пришла из сексуальной жизни; она есть результат лишь сексуальной жизни».

178, с. 168—169 (11.11.17)

1882. «Кто непредвзято рассматривает мировые события, тот видит, что сексуальность в человеке в состоянии его как духа предать, убить его».

96, с. 294 (1.4.07)

1883. «Вопрос: проявление гомосексуальности в наше время.

Ответ: человек обладает физ. и эф. телами. В них пребывает половое начало, но также и двуполость. Но человек является также и астральным существом; тут никакого пола нет, тут — надполовое. Чем слабее силы астр. тела, тем крепче силы физ. тела. Это связано со всеобщим образованием в наше время. Это связано со слабым астр. телом, но также и с алкоголизмом. Благодаря алкоголизму возникают наихудшие дефекты, ибо в основе этого лежит *слабость*. А прежде всего, это венчает приведенный в движение эгоизм, свойственный нашему времени. В основе тут могут лежать разные причины. Люди легко идут на то, чтобы два зла у двух людей рассматривать как одно. Подобным же образом обстоит дело и со слабоумными». 11.1.08

1884. «Я хотел бы, напр., обратить ваше внимание на то, как подло, извращенно подло настоящее время смотрит на отношение Сократа с его учениками. Тут говорят о гомосексуальности, тогда как в действительности речь идет о душевных силах, которые производят определенное действие не только через слово, но и через совместное пребывание Сократа с учениками. ... Это отвратительная клевета, когда к подобным вещам в гречестве прикладывается понятие гомосексуальности».

И в случае возложения рук, прикосновение руки человека имеет не только чувствующее значение, но также, в особенности в древности, означало сильное излияние, которое могло оказывать и целящее действие.

342, с. 140 (14(2).6.21)

1885. Законодательство о браке должно быть встроено в социальную трехчленность. Нужно отчетливо почувствовать, что брак «в своем учреждении является образом трехчленности социального организма. В-первых, он есть хозяйственная община и должен быть вчленен в социальный организм как имеющий в себе хозяйственную составную часть. Следует, т. обр., искать связь той хозяйственной общности, которую имеет брак, с ассоциациями». Заключение брака между женщиной и

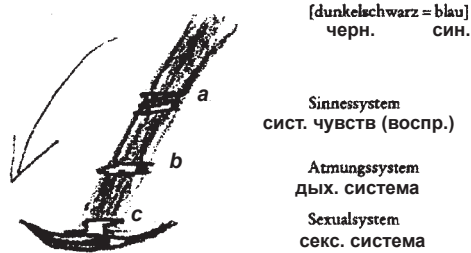
женщиной как правовой акт осуществляется государством. Духовное благословение брака осуществляется в религиозной общине. «Что подобные вещи ныне рассматриваются как несвоевременные, в этом проявляется вред жизни цивилизации, который настойчиво подрывает религиозную жизнь». Внутреннее духовное ядро брака религиозно. 342, с. 54–55 (13.6.21)

1886. «...Мужчина и женщина могут свободно протянуть друг другу руки, ибо теперь дух говорит к духу, а не чувственность к чувственности. Это большая идея будущего». 93, с. 290 (2.1.06)

Половое воспитание детей

1887. «Мы говорим, что вся природа человека представляет собой ниспадающий поток (кр.); обозначим ступени такого ниспадения, нисхождения. [На первой ступени]... стоят органы восприятия (син. штрих, *a*). Далее ступенью ниже следует система дыхания (*b*), органы системы дыхания. До линии *b* соскальзывает вниз система дыхания.

«И вы можете представить себе, что соскальзывание вниз может идти дальше, до ступени *c*. И этой системой органов будет то, что служит сексуальности (дуга внизу)».

Некогда погружение вниз достигло этой системы органов. Дальнейшего нисхождения человека на земле не происходило. Из этого вы видите, что органы восприятия чувств более одухотворены, чем органы системы дыхания. Сексуальная система занимает самое нижнее положение; «из этого можно сделать вывод, что всё остальное, что человек имеет в себе в отношении человеческой физической природы, духовнее, чем эта система».

А отвратительное мировоззрение психоанализа не может этого осознать. «Оно говорит: всё, что делает человек — даже переживания мистика, — это видоизмененные сексуальные силы». Психоаналитик или материалист вообще объясняет всё в человеке исходя из сексуальности. У Фрейда стоит: если ребенок сосет соску, пустышку, то так выражается инфантильная сексуальность.

«А где же истина? Истина, дорогие друзья, состоит в том, что *все отправления, какие человек находит в себе, духовнее, чем сексуальность...*» Всё обстоит наоборот. «Правильным является единственно лишь то, что объясняет сексуальность как превращение высших отправлений человека в самое низкое на земле».

Ну и поскольку мы взялись за это рассмотрение, то коснемся также самого страшного утверждения психоаналитика, будто бы то, что у ребенка проявляется как

любовь к матери и отцу, является сексуальным влечением дочери к отцу, а сына — к матери, что сыночек рассматривает отца как конкурента, бессознательно завидует ему, и то же самое доченька испытывает по отношению к матери. Это ужаснейшие, уродливейшие порождения психоанализа.

«Правильной является точка зрения, которая спрашивает: вследствие чего возникает в позднейшей жизни сексуальность? Она возникает вследствие того, что более духовное опускается вниз. Таким образом, сексуальность в более позднем возрасте — это более погружившаяся вниз детская духовность. И правильная точка зрения заключается в том, чтобы прежде всего то, что не является сексуальным, ни в коем случае — ни сознательно, ни бессознательно — не смешивать с этой областью, чтобы было ясно, что у ребенка сексуальности существовать не может. И впервые лишь тогда, когда это поймут в его полном объеме, найдут правильную точку зрения для рассмотрения этого. Это также исключительно важный момент в педагогике, ибо возникают большие извращения, когда некоторые маленькие проявления детской невоспитанности прямо, безо всяких объяснений какой-то ранней сексуальностью, они могут происходить совсем из другого, а не из того, будто бы детская природа уже принципиально имеет в себе что-то сексуальное». Настаивать на этом — это всё равно что утверждать, будто бы уже в сегодняшнем дне мы имеем дождливую погоду завтрашнего дня.

Итак, из сказанного видно, что тут перед нами — явление полностью ложной, извращенной точки зрения. Но когда приходят к такой извращенной точке зрения, то само собой разумеющимся образом это не может происходить, нет, это должно быть произвольно притянута через инстинкты человека. «Всё психоаналитическое рассмотрение окрашено, нюансировано наименейшими инстинктами человека; мир в нем перевернут вверх ногами. Истолкование отношения маленькой дочки к отцу, маленького сына к матери в психоаналитическом смысле может возникнуть лишь в том случае, если субъективная жизнь инстинктов *исследователя* примешивается в объективный ход исследования. ... Субъективные обозначения и выражения использовать в совершенно объективной науке — это глупость!»

Когда психоаналитик приписывает детской природе такую сексуальность, «то тогда субъективное инстинктов проникает в теорию. А потому здесь правомерно использовать субъективные выражения и сказать: психоаналитическое мировоззрение таково, что *она человеческую природу поносит, оскорбляет*. И нужно стремиться упражняться в истине и называть вещи их именами. И лишь когда достаточно большое число людей хорошо поймет, что сегодня в мире материализма живет определенное число людей, которые имеют своей задачей не только в отношении отдельных людей, но в отношении всей человеческой природы лелеять такие теории, которые поносят, оскорбляют человеческую природу — оскорбляют с научной стороны так, что сама эта научная теория является суммой поношений и оскорблений, — если люди это поймут, то тогда они по достоинству, правильно оценят психоаналитическую теорию.

Тогда больше не станут перебирать слова, а будут в этой области понимать суть дела. И это станет путем, на котором в этой области можно будет прийти к ясному пониманию. ...

Однако и критика не должна опять-таки исходить из субъективных инстинктов». Понявший сущность психоанализа «имеет право, не греша против объективности, назвать его свинской теорией. Как можно, стоя на объективном, назвать полотно белым, а уголь черным, так можно психоанализ назвать свинской теорией. Это лишь технический термин». (Курсив в тексте наш. — *Сост.*)

253, с. 116–121 (16.3.15)

1888. Часто встречаешь вопрос: когда следует давать детям разъяснения на сексуальную тему. Здесь много можно сказать за и против. «Главным образом, здесь имеется три вопроса.

Следует рассмотреть: кто должен давать эти сексуальные разъяснения? Кто со всей серьезностью, со всей ответственностью воспитателя в школе вдумается в это, тот скоро заметит, что исключительно трудно взять на себя эту задачу. Я уверен, вы совсем неохотно согласились бы 12–14-летним озорникам давать эти разъяснения.

Второе заключается в следующем: как следует давать эти разъяснения? Это тоже нелегко, как здесь приступить к делу.

И в-третьих: где следует это давать? Где это поместить? В естественнонаучном курсе и т.п.?

Если бы преподавание велось на основе правильных педагогически-дидактических принципов, то дело решалось бы само собой. Если бы вы могли поступать так, что процесс роста могли бы объяснить детям в связи со светом, воздухом, водой, землей и т.д., то ребенок воспринял бы такие понятия, что вы постепенно смогли бы перейти к процессу оплодотворения у растений, затем у животных и у людей. (В предыдущих лекциях этого цикла д-ром Штайнером дан большой материал для педагогов о методике преподавания ботаники и т.д. — *Сост.*). Но вы должны рассматривать дело в большом стиле, дать растениям возникнуть в свете, воде, земле, короче, подготовить те представления, которые, вообще, предрасположили бы детей к пониманию комплексных процессов роста и оплодотворения. Что же касается большой болтовни о сексуальном просвещении, то это доказывает, что методы воспитания сегодня находятся не в порядке, иначе уже давно из таких целомудренных, чистых представлений, как разъяснение процессов роста в связи со светом, воздухом, водой и т.д., создали бы те элементы [необходимые для разъяснения этого вопроса]».

295, с. 132–133 (3.9.19)

1889. «Ощущение прекрасного, эстетическое противостояние миру — это является тем, что эотику ослабляет до надлежащей меры. Переживая мир как прекрасный, человек приходит к тому, чтобы стоять как свободное существо также и по отношению к своему телу, не испытывая от этого тела притеснения, в чем, собственно, и состоит эотика». 302, с.78 (16.6.21)

1890. «У женщины любовь, вообще, исходит из фантазии и постоянно связана с формированием образа. Женщина никогда не любит — простите, что я так вы-

ражаюсь — просто реального мужчину, который стоит здесь в жизни... Мужчина же любит с желанием; любовь мужчины носит невысказанный характер желания. Эту разницу нужно всегда иметь в виду, выражается ли она в более идеальном или реальном смысле. Наивысший идеал может содержать идеальное желание; инстинктивнейшая чувственность может быть продуктом фантазии. ... Женская любовь погружена в фантазию; мужская любовь — в желание. Поэтому вместе они образуют нечто такое, что в жизни выступает как гармония.

Это следует основательно принимать во внимание тому, кто занимается искусством воспитания, когда он оказывается перед людьми, достигшими половой зрелости. Ему должно быть ясно, что определенные вещи, которые прежде не были доведены до человека, потом невозможно наверстать, когда он уже вступил в пору половой зрелости. Необходимо до половой зрелости дать человеку так много, чтобы на все последующие времена этого хватило для того, чтобы ни мужчина, ни женщина не стали односторонними. Но они неизбежно будут односторонними, если их правильно не воспитать до половой зрелости.

Сегодня, когда, к счастью, мы всё больше и больше вступаем во время, когда и после периода полового созревания, в последующем процессе воспитания мужской и женский пол идут вместе, чтобы вместе идти и работать в социальной жизни, — сегодня особенно важно, чтобы сказанное мною целиком принималось во внимание. Ибо именно благодаря этому также и т. наз. женское движение сможет быть поставлено на здоровое, на действительно здоровое основание». 303, с. 246–247 (4.1.22)

Несколько разрозненных фактов цивилизации

1891. Начало спиритизму, можно считать, положила книга У. Мартина, члена Королевского общества, «Описание западного острова Шотландии», опубликованная в 1716 г. в Лондоне. Там речь идет о вещах, не воспринимаемых обычным зрением. В XVIII в. спиритизм стоял под влиянием Сведенборга. С ним дискутировал даже Кант. В XIX в. следует отметить Алена Кардека (1803–1869), французского спирита. Его спиритизм носил научный характер и получил распространение в Германии. Кардек защищал идею перевоплощения. 52 (30.5.04)

1892. «Если на медиумическом пути получают весть от умершего, то это является последствием (его земной. — *Сост.*) жизни. Здесь всегда имеют место действия, проистекающие из мыслительного на его пути в эфирный мир. Поэтому телепатия, телекинез, телепатия — патологические явления». (Из зап. кн.)

Д. 21, с. 13

1893. «...Силы, которые посылает умерший, могут из элементарного мира войти обратно в физический мир. Предположим, умерший переживает тоску по определенному человеку, которого он оставил на земле. Эта особая тоска сначала остается в подсознании. Она тотчас же делается живым видением, и им умерший воздействует на элементарный мир. ... (там) это становится также и силой».

Эта сила через тоску направляется к живущему, «и если имеется возможность, то это стучится, шумит в

физическом мире возле живущего. Вы тогда слышите определенные Polter-звуки и т.п. (на русском языке это называют полтергейстом; Poltergeist — это по-дойчски «домовой». — *Сост.*), которые вы воспринимаете как физические явления». Их воспринимает множество людей; в особенности при засыпании и пробуждении.

143, с. 112 (27.2.12)

1894. «Многие современные профессии самым непосредственным образом ужесточают связь эф. тела с физическим; ясновидящий испытывает боль, наблюдая это». Также питание в больших отелях способствует закреплению эф. тела в физическом.

266-2, с. 125 (31.12.10)

1895. «Кто оклеивает жилое помещение красными обоями, показывает этим, что он больше не имеет никакого представления о том, что такое праздничное на строение, он профанирует красный цвет».

284, с. 72 (12.6.07)

5. Духовное спасение материальной культуры и ее будущее

Антропософия в эпоху материальной культуры

1896. «Как материальная культура объемлет собой весь земной шар, так должно духовное знание о душе распространиться по всей земле, не делая национальных, расовых, народных различий».

130, с. 277 (5.5.12)

1897. «Если современная цивилизация не придет к духовности, то ориентализм и римство непременно затопят мир».

203, с. 191 (6.2.21)

1898. «Жизнь Христа во внутреннем сердца, (и) понимание мира (духовная космология), ведущее к пониманию Христа, — таковы оба (главные) элемента» будущего духовного развития человечества.

113, с. 196 (31.8.09)

1899. «Не без определенных оснований, но как человек видящий кое что из того, что происходит вокруг него, однако не решающийся воспринять несущие представления и идеи Духовной науки, не без оснований заметил современный русский писатель Мережковский, много изучавший Милля и Герцена, что в наше время на место скипетра прошлых времен вступает локоть, на место Библии — конторская книга, на место алтаря — прилавок. — Ошибочно при этом лишь то, что все эти вещи просто критикуются; ибо и локоть, и конторская книга, и прилавок играют в нашу, 5-ю послеатлантическую культуру ту роль, какую они должны играть, и мы знаем, что так должно быть, что это соответствует безусловной мировой карме. ... только во все эти вещи должен влиться дух Духовной науки».

172, с. 138—139 (19.11.16)

1900. «Силы, восходящие из имажинации, инспирации, интуиции (как вновь восстающие во внутреннем человека красота, сила, мудрость), они обладают властью управлять тем, что в противном случае хочет господствовать над человеком в возрастающем темпе ари-манизации. Что идет из духовного мира, из имажинации, инспирации, интуиции, — это сильнее всех лошадиных сил, возникающих от механизации мира».

202, с. 52—53 (28.11.20)

1901. «С засыпанием человек не прекращает мыслить; он мыслит до пробуждения. Только в момент пробуждения это забывается. Поэтому он не знает мощи тех мыслей, которые вступают в человеческую душу между засыпанием и пробуждением. Но подумаем о том, что в эпоху души сознательной боги покинули человеческую душу во время сна. ... В мгновение, когда вы засыпаете, когда вы погружаетесь в сон, естественнонаучное мышление имеет приблизительно такой же смысл, как если бы в стране, в которой никто не понимает по-французски, вы бы всюду говорили только на французском языке. Тут значение имеет тот язык, который усваиваешь себе силой сверхчувственного познания. ... Сверхчувственное познание должно вступить на место того, что боги насаждали ранее в инстинкты. В этом заключается смысл эпохи души сознательной, что человек должен восходить к сверхчувственным импульсам и пробиваться к познанию».

185, с. 74—75 (20.10.18)

1902. «...Это означает вообще не понимать особенность физического плана, когда считают, что на земле возможно состояние, подобное Раю. Рай находится не на земле. С необходимостью должно господствовать непонимание среди тех, кто или хочет реализовать в физическом мире новый Иерусалим как утопию, или, как социал-демократ, ввести какое-либо иное, всех удовлетворяющее устройство. Это глубокий закон, что человек, пока он живет на физическом плане, только тогда придет к удовлетворительному постижению действительности, когда осознает, что существуют высшие миры, что своей душой он связан с высшими мирами. Лишь когда мы знаем, что являемся гражданами высших миров, возможно удовлетворение».

174, с. 60 (7.1.17)

1903. Технический прогресс интернационален. Им на земле образуется некоего рода тело. «Это тело нуждается в душе, которая тоже должна быть интернациональной. И как такая душа во внимание должна быть принята Духовная наука, ибо она является познанием... не связанным с каким либо индивидуальным или групповым на земле...» «...Благословение и здоровье смогут вступить в человеческое развитие только тогда, когда к развитию телесного присоединится в указанном смысле развитие душевно-духовного». Нужен труд, чтобы это понять. Материальный прогресс пока обгоняет добрую волю к познанию духа. Душевная жизнь не угоняется за ним, потому возникают аномалии типа национализма.

174, с. 37—38 (6.1.17)

1904. «В естественно-научную эпоху, начинающуюся около середины XIX в., культурная деятельность людей постепенно соскальзывает не только в низшие области природы, но в *под-природу*. Техника становится под-природой.

Это требует, чтобы человек, переживая, нашел духовное познание, в котором он столь же высоко поднялся бы в сверхприроду, сколь глубоко под природу он погрузился в подприродной технической деятельности. Этим он создает в своем внутреннем силу *не* погрузиться вниз.

Более раннее природовоззрение еще таило в себе дух, с которым связано начало человеческого развития; постепенно этот дух исчез из природовоззрения, в него

вошел чисто ариманический дух и из него перелился в техническую культуру». 26, с. 259

1905. «Большие массы современных людей в преыдушей инкарнации были так поставлены на земле, что, как тогда считалось, в истинном христианском смысле презирали земную юдоль. Это презрение есть чувство, и оно связано не с головой, а с остальным организмом. А когда эти люди теперь перевоплощаются, то казавшееся в прошлом столь возвышенным христианским чувством оказывается связанным с головой [метаморфоза туловища в голову] и превращается в свою противоположность, вызывает тоску по материи, тоску по материальной жизни. Ныне люди пришли к поворотному пункту развития, где можно сказать: в голову входит очень мало из прошлого воплощения. Поэтому новое должно войти в среду человечества, новое откровение, что из духовного мира открывается людям по-новому».

189, с. 147–148 (15.3.19)

1906. «...Рассматривая всё звездное небо, формы облаков, содержание трех царств: минерального, растительного, животного, — а также и четвертого, человеческого царства, во всем, что мы (при этом) воспринимаем как подступающее к нам, мы не должны искать какой-либо материи. ... Вообще все такие явления, такие феномены представляют собой подобие, напр., радуги, хотя и выступают грубее радуги. ...

Также, взяв в руки кристалл кварца — радугу мы взять в руки не можем, — несмотря на то, что чувства свидетельствуют о другом, мы всё же должны говорить о кристалле как о феномене; нам не следует выдумывать какую-то материальную реальность, безразлично, что при этом представляет себе идущее ложными путями природное воззрение. ... всё это приходит из другой действительности, которой мы не постигаем, если не представляем ее себе духовно. Это одно ощущение, которое мы должны развить: не искать материи во внешнем мире!

Поэтому цели антропософского развития особенно не достигают те, кто пренебрегает внешней материальностью, говоря: ах, всё это, воспринимаемое внешне, является лишь материей, над ней необходимо возвышаться! — Это, прямо говоря, ложно. Именно воспринимаемое внешне не является материальным, в этом мы не должны искать никакой материи. ...

Тот, кто считает, что сделал всё, говоря: ложно внутри мира восприятий искать материю, — тот также еще не находится в антропософски ориентированной Духовной науке. Ибо одна лишь поправка теоретического воззрения еще не есть Духовная наука. Духовная наука должна познание брать как деяние, Духовная наука должна быть познанием, пронизанным волей, должна, т. обр., входить в реальность уже тогда, когда дает свои определения, свои пояснения. А это дело неудобное».

197, с. 98–100 (25.7.20)

1907. «Электрический век для того, кто прозревает мировое развитие духовно, означает в то же время требование искать духовного углубления, действительного духовного углубления. Ибо в дополнение к той силе, которая остается неизвестной для внешнего наблюдения, должна в душе добавиться духовная сила, которая

в глубочайшем внутреннем покоится столь же сокрыто, как и сила электричества, которая ведь прежде также должна быть пробуждена. Вы подумайте только, сколь таинственна электрическая сила; впервые ее из ее таинственной скрытости извлекли Гальвани и Вольты. Столь же таинственно сокрыто то, что сидит в человеческой душе и что исследует Духовная наука. То и другое должны встретиться, как северный и южный полюс».

171, с. 168 (30.9.16)

1908. «Эрнст Геккель невозможен без христианской культуры как предпосылки. И всё новейшее естественнонаучное развитие... есть дитя Христианства, прямое продолжение христианского импульса. Когда пройдет период детских болезней нового естествознания, человечество увидит... что это естествознание, будучи последовательно прослеженным от своего первоисточника, действительно приводит к Духовной науке, что совершенно последовательный путь ведет от Геккеля к духоведению. ... Из Дарвинова учения о развитии идет... прямая дорога к учению о повторных земных жизнях».

148, с. 17–18 (1.10.13)

1909. «Конечно, когда иезуит объявляет весь окружающий мир материей, то тогда становится богохульством говорить, что эта материя является Богом. ... Наш мир — это не материя, это дух, и то, что иезуит Икс познаёт в окружающем мире как материю, антропософски ориентированная Духовная наука показывает его как иллюзию».

203, с. 94 (21.1.21)

1910. «В Средние века тайные истины опекали главным образом розенкройцеры. Но всякий раз, как они проникали во внешний мир, их не понимали или искажали. В XVIII в. они приняли дилетантский и шарлатанский характер. К началу XIX в. их полностью оттеснила основанная на наблюдениях органов чувств наука. Впервые лишь теперь они вновь появляются и в следующих столетиях будут играть важную роль в виду будущего развития человечества».

94, с. 17 (25.5.06)

1911. Благодаря медицине, расширенной Духовной наукой, «гигиена может стать социальным, поистине социальным делом, и она может быть опекаема в подлинном смысле слова в высшей степени демократично, стать всеобщим делом народа».

73а, с. 198 (7.4.20)

1912. Гигиенические мероприятия, исключая определенные инфекционные болезни (которые нужны определенным людям для погашения отрицательной кармы), не являются чистым произволом людей, но их появление определено великими законами кармы человечества. Изобретения, открытия появляются лишь тогда, когда человечество становится зрелым для этого.

Ныне жизнь людей стала удобнее, здоровее, приятнее, и кто нуждается для изглаживания кармы в какой-либо эпидемической болезни, не находит ее. Но зато возникает другое: опустошенность души. Она растет параллельно возрастанию гигиены. «Но души могут оставаться пустыми лишь до определенного предела, а далее они как бы благодаря собственной эластичности стремятся в другую сторону и ищут духовного содержания. ... Так что существует связь между гигиеной и надеждами на будущее духовнонаучного мировоззрения».

120, с. 172–176 (26.5.10)

1913. «Недостаточно (лишь) взывать: дух, дух, дух; — но необходимо действительность пронизать тем, что приобретается в духовном созерцании, необходимо это духовное созерцание ввести также и в действительность. Задача поставлена именно средневропейцу, и ее осуществление уже началось. Ибо Духовная наука, какой она здесь мыслится, является не чем иным, как продолжением того, что выступило на великом повороте новой духовной жизни... Должна быть найдена альтернатива тому, что является чисто материальным социалистическим стремлением, которое в течение десятилетий было единственным импульсивным движением. Этой альтернативой должно стать духовное движение! Сделать это еще не поздно, но необходимо, наконец, это понять, чтобы не потерять то, что является нашей задачей». С лозунгами тут ничего не достичь. Новый дух должен охватить человечество. А человечество это проходит мимо духа.

182, с. 98 (30.4.18)

1914. «Греческий, римский мир был, естественно, намного более высоко развит, чем германский. Германцы были варвары. Но мозги греков и римлян были декадентскими. Поэтому волна Христианства в греческом и римском мире была воспринята не так, как когда подступила к германцам. Это было переселение народов, совершавшееся по горизонтали. Сегодня оно совершается по вертикали. Сегодня волна духовной жизни приходит из духовного мира. Как Христианство сначала натолкнулось на греков и римлян, так духовный мир наталкивается на современный, на буржуазный мир, а он — декадентский». Так повторяется история. Еще не декаденты — это пролетарии. Они еще поймут, что означает спиритуальный мир. Другие пусть воспользуются для приготовления Антропософией, чтобы смочь выработать эфирную часть мозга. Ведущие классы будут иметь не только декадентские мозги, но целиком впадут в декадентство, если не поймут, что им необходимо овладевать спиритуальным мировоззрением.

«В этом заключена трагедия буржуазного мирового строя, что там хотят всё понимать физически, в то время как вещи следует постигать эфирным мозгом, т.е. воспринимать в себя спиритуальные истины. В этом направлении должно двигаться современное человечество, и в этом смысле Запад должен взять в руки водительство».

193, с. 133–134 (13.9.19)

1915. «Кто способен хотя бы немного всмотреться в то, что сегодня кипит и пульсирует в стремлениях человечества, тот почувствует, что в этих «Основных пунктах» (социального вопроса; ИПН 23. — *Сост.*) нет абсолютно ничего утопического. В них на базе 30–35-летних наблюдений изложено то, чего, по сути говоря, хочет большинство людей или — скажем так — должно хотеть сообразно их инстинктам, сообразно их ощущениям, в чем они, однако, не признаются, поскольку испытывают определенный страх вносить это в свое сознание. ... главным препятствием для следования этим путем является длящиеся 3–4 последних столетия вживание в суггестию мнения, будто бы всё следует делать единому государству. Единое государство мало-помалу смогло оккупировать существо высшей школы. ... А вы заду-

майтесь однажды над тем, что существо высшей школы развилось непосредственно из самой духовной жизни. ... существо высшей школы обслуживает внешние интересы отдельных государств. ... [но вспомним времена] когда оно что-то хотело дать государству, хотело сделать из государства». Было время, когда наука волочилась за теологией, что ничуть не лучше, чем обслуживать политику и юриспруденцию государства. «Это разумеется само собой, что государство заботится не о науке, а о своих «служащих»». Дюбуа Реймон называет науку «колониальными войсками Гогенцоллернов».

Государству становится нужным не университет как место науки, а школы госслужащих. «...Всё наше знание погружается в варварство». «...Материальная наука делается добычей ненаучных сил...» Но Духовная наука благодаря своей сущности, своей силе может вырвать науку из рук недуховных сил. Однако «без штурма, без воли и мужества действительно преобразовать то, что должно быть преобразовано, мы вперед не продвинемся, а будем и далее приходить в упадок, погружаться в варварство».

ДИ-7, 1.10.20

1916. «Минерал все-таки остается непроницаемым, машина же совершенно прозрачна [понятна]. А следствием этого является то, что человеческая воля, направляемая на машину, направляется в действительности не на реальность, не на действительность. Машина, по сути, — это химера для всеохватывающей мировой действительности. И индустриализм вносит в нашу жизнь нечто такое, что человеческую волю делает в высшем смысле бессмысленной. И это будет глубоким импульсом, когда однажды в новое человечество полностью войдет убеждение, что машина и всё, что сопутствует ей как индустриализм, делает человеческую волю бессмысленной». Уже четверть того, что производится на земле, делают машины. Человеческая воля уже не живет на земле со смыслом.

«Благодаря современному индустриализму мы вышли из этого космического смысла. Когда мы включаем электрический свет, то в этом не живет больше никакого космического смысла. Космический смысл из этого ушел. И если вы приходите на современную фабрику, всю состоящую из машин, то это дыра в космосе, это не имеет никакого значения для космического развития. А когда вы идете в лес и собираете там хворост, то это имеет выходящее за пределы земного развития космическое значение. ... начиная с середины XV в. мы развиваем познание, которое призрачно, которое не подходит к действительности...

Большой вопрос встает перед человеческой душой: имеет ли то обстоятельство, что всё обстоит таким образом, что наше познание стало призрачным, наша воля по большей части бессмысленной, — имеет ли это какой-нибудь смысл для всей совокупности развития человечества? — Да, это имеет смысл, это имеет значительный смысл. Он состоит в том, что мы как человечество должны побуждаться этим к тому, чтобы, выходя за пределы призрачного познания, проникнуть к тому познанию действительности... которое не останавливается на природовоззрении, но проникает в духовное, пребывающее за природой. ... И с тех пор, как мы име-

ем индустриализм с его бессмысленностью, мы должны искать иной смысл для человеческой воли. ... Мы ищем задачи, происходящие из духа». Прежде в этом не было нужды, ибо воля получала импульсы из духовного инстинктов. Ныне нужно стараться воли, исходя из духа. «И мы должны противопоставлять бессмысленной индустриальной воле полное смысла воление, исходящее из духа. ...

Мы хотим, по сути, полностью вработаться во внешнюю жизнь, в машинное, в механизм — даже в политику, которая постепенно сделала государства машинами. И мы должны (при этом) стремиться назад, к проодушевленной духом воле, волению. Но для этого нам необходимо воспринять идеи Духовной науки, начав, напр., с воспитания... Благодаря этому более сильному, более сознательному подчеркиванию воли, воления, исходящему из духа, мы положим основание противоположному образу, восстающему против бессмысленного воления индустриализма».

Да, тут хорошо начать, начав воли из духа в школьном воспитании. 296, с. 41–45 (10.9.19)

1917. «Недавно в одной газете* я прочел: «Религия, представляющая собой фантастический рефлекс в головах людей в связи с их отношениями между собой и к природе, естественно, обречена на отмирание благодаря росту и победе научного, ясного, натуралистического понимания действительности, которое будет развиваться параллельно планомерному построению нового общества».

И вот, после того что мы сегодня узнали о спящих душах современности, можно спросить себя: сколько людей прочло эту статью и при этом вздрогнуло, как от укуса гадюки, поскольку в этих строчках выражен страшнейший симптом? Ведь не думают о том, что будет на Земле, если осуществится то, что заложено в этих словах: «Религия, представляющая собой фантастический рефлекс в головах людей...»

То, что названо в этой статье религией, — это не какое-либо вероисповедание, не какое-либо справедливо порицаемое религиозное исповедание, не только религия в узком смысле, нет, это вся нравственность. И если бы осуществилось изложенное в этих словах, то следствием этого было бы то, что человеческое общество по всей земле должно было бы превратиться в стадо животных, способное только рафинированно думать. Если окажется невозможным пробудить силы, противодействующие тому, что теперь растет на Востоке и с огромной быстротой распространяется в Азию, то вся цивилизация обречена на гибель. Тогда эти идеалы осуществились бы.

Я не считаю оправданным, когда в отношении подобных импульсов мировой истории там либо здесь выступают люди, которые хотят, чтобы многократно повторяемая в узких кругах мистическая болтовня, которая, вопреки моим намерениям, в течение уже долгого существования Антропософского Общества рассматривается то там то здесь как идеал, чтобы эта болтовня каким-либо образом продолжалась невзирая на то, чего требуют от нас великие интересы земного человечества. Мы должны иметь волю, будучи свободными от пред-

рассудков, всматриваться в эти большие интересы человечества. Мы должны иметь волю, будучи свободными от предрассудков, всматриваться в эти большие интересы человечества».

*Газета «Basler Forverts» от 2.06.1920 года. Статья называется «Политика советского правительства в области религии». (В начале нового тысячелетия тут нужно заметить, что большевизм, пав в России, возрождается, хотя и в иной форме, на Западе. — *Сост.*)

197, с.61–62 (13.6.20)

Будущее морали

1918. «Поток человечества уже сейчас раскалывается на две части. Одна обращается к добру, нравственности, другая кончит в ужасе и зле. ... зародыши к этому уже имеются сейчас. 266-1, с. 303 (26.1.08)

1919. «В будущем аморальными смогут быть только те люди, которые в неморальном получают помощь, которые будут одержимы злыми демонами, ариманическими, азурическими силами и будут этой одержимости добиваться. ... К этому никто не будет принуждаться, это будет свободной волей каждого».

130, с. 97 (1.10.11)

1920. От недостатка моральности погибнет наша коренная раса. Люди в войне уничтожат себя сами. И будет безутешным — гораздо более безутешным, чем при других видах катастроф, — что сами люди будут виноваты в этом.

«В 7-ой подрасе ужасающим образом отбушует эта война всех против всех. Большие, колоссальные силы изойдут от открытий, которые весь земной шар превратят в некий род самофункционирующего электрического аппарата. И определенным образом — о чем не может быть сказано — лишь небольшая группа людей будет убережена от этого». Они разовьют в себе бессамость.

93, с. 123–124 (23.12.04)

Будущее культуры до конца пятой коренной расы

1921. В ближайшие 2500 лет, и начиная уже с первой половины XX в., всё чаще будут появляться люди, видящие эф. тело. Перед ними, напр., будет вставать образ того, что совершится лишь через несколько дней. Нередко их будут считать сумасшедшими и даже лечить. Чтобы подготовиться к выступлению этого качества и существует Духовная наука. Но если бы случилось, что и ее целиком запретили бы на земле, антропософов изгнали бы со своих мест и обрекли на голодание, то развитие человечества иссохло бы и запустело.

118, с. 68–69 (30.1.10)

1922. «Шестая культурная эпоха увидит совсем иной род людей: благородных и прекрасных в противоположность впадшим в декаданс, которые образуют племя отталкивающих, отвратительных, впадших в животность, порочных людей, вызывающих куда большее отвращение, чем то, какое возможно в современном человечестве...»

97, с. 315–316 (16.3.07)

1923. «В седьмом периоде (культурной эпохе) людям, окончательно запутавшимся в материи, больше не придется опасаться теософии (Антропософии), ибо не много можно будет найти на земле таких спиритуальных

людей, которые теперь воспринимают Антропософию и в 6-й культуре будут всё больше и больше спиритуализироваться.

Люди, ныне понявшие зов Майстера, будут перенесены в далекое будущее. Ключ будет повернут в 6-й культурной эпохе. Те, кто услышал зов, будут сооснователями нового человеческого рода. Если в материи запутается мало людей, то «Лаодикийская община» будет недолго длиться. Это предоставлено свободной воле людей — сделать выбор, к какой общине принадлежать: Филадельфийской или Лаодикийской».

104а, с. 94 (14.5.09)

1924. Люди не так давно пришли к тому, «чтобы видеть мир так внешне, лишенным всего аурического, как это имеет место сегодня, и так внутренне, не сознавая, что воля струится вниз в астр. теле и пронизывает весь организм». В отдаленном будущем еще больше будет отнято у внешнего взгляда на физический план, а также и у внутреннего. Человечество направляет свой путь к пустоте и пустынности во внешнем мире. Как теперь мы можем говорить об эф. теле, а во внешнем мире этому не верят, так в будущем, в 6-й культуре перестанут верить, что видимые цвета имеют какое-либо объективное значение, а будут приписывать их лишь субъективным переживаниям. Всё более материализованной, геометризованной, сухой будет становиться внешняя природа.

Нечто подобное люди будут переживать в связи с отношениями воли в Я к внешнему миру. «Люди придут к тому, что будут весьма слабо чувствовать импульсы, выражающиеся в воле. ... И если всё пойдет так... согласно природному пути, то людям понадобится для того, чтобы они вообще что-либо делали, либо долго вырабатывать привычку либо внешнее принуждение. Люди не будут (утром) вставать свободно, а должны будут этому учиться, вырабатывать привычку. Одно решение встать не будет производить никакого впечатления. Теперь такое состояние является болезненным, но простое природное развитие идет к тому, чтобы это наступило. То, что мы называем внутренними идеалами, будет встречать всё меньше и меньше веры. То же, что предписывается внешне, к чему люди побуждаются внешне, это станет необходимостью, дабы мочь развить волю, сделать ее импульсы деятельными. ... 6-я эпоха готовится в 5-й. И в конце концов достаточно лишь полуоткрытых глаз, чтобы увидеть, как большая часть человечества стремится к этим тенденциям, как работа всё более и более ведется в том направлении, чтобы всё вдолбить, всё предписать так, как это считается правильным».

Противостоять этим тенденциям можно с помощью Духовной науки. Если она будет иметь успех, то во второй трети 5-й культурной эпохи всё больше людей будет знать, что за всеми вещами внешнего мира стоит эфирно-духовное. С помощью упражнений, описанных в «Как достигнуть познания высших миров?», люди вновь придут — на новом пути — к переживанию аурического, окутывающего человека и все вещи в мире.

«...Естественная тенденция ведет к постепенной потере силы воли. Поэтому воля должна быть захвачена сильнее. Сильная воля будет создана тем, что люди познакомятся прежде всего с более сильным мышлением,

необходимым для постижения истин Духовной науки. Те, кто охватит истины Духовной науки, тем самым волеют больше сил в свою волю...»

«Если человечество передаст себя природе, то Я в 6-й послееатлантической культуре будет вообще исключено из действительности; ибо если будут отсутствовать волевые импульсы, исходящие из центра собственного существа, то о Я будут мало говорить. В 5-ю культурную эпоху людям необходимо подняться до Я. Но это Я они могут опять потерять, если не будут действительно искать его путем собственного внутреннего напряжения».

166, с. 111–113, 115, 132 (8.2.16)

1925. «Шестая подраса должна будет общественный организм социально пронизать тем, что выработало всё предыдущее развитие. Лишь тогда Христианство выступит социально формирующе. Шестая подраса будет основополагающей, зародышевой подрасой для шестой коренной расы... Шестая подраса предопределена к тому, чтобы кровное родство заменить родством Манаса, духа. ... тогда будут заложены задатки к преодолению эгоизма... человек не будет ни терять себя вовне, ни замыкаться во внутреннем. ... В 7-й подрасе... человек изольет вовне то, что он теперь держит внутри: свой эгоизм. ... В шестую коренную расу англоамериканский народ будет вдаваться неким затвердением, подобно тому, как китайцы ныне являются затвердевшим остатком атлантической эпохи. ...

Из Англии и Америки исходят все изобретения, опутывающие землю паутиной эгоизма. ... эгоистически-злого. Но небольшая колония на востоке, подобно семени, образует новую жизнь для будущего».

93а, с. 230–231 (31.10.05)

1926. Уже в третьем тысячелетии в среде человечества и на Востоке, и на Западе повсеместно выступит прозрение в прошлую и будущую инкарнацию.

«На Западе из определенных таинственных подоснов выступает тенденция подавить знание о повторяющихся земных жизнях. Война против повторных земных жизней будущего ведется определенными, очень посвященными кругами англо-американской расы. Это парадоксально, что можно при этом сказать. Некоторым образом из определенных духовных центров на западе хотят постепенно привести к окончанию повторяющиеся земные жизни, т.е. регулярные жизни между рождением и смертью, затем между смертью и новым рождением и затем снова между рождением и смертью. Хотят вызвать в конце концов совсем другое устройство человеческой жизни, и есть средства, с помощью которых это можно сделать. Хотят при этом следующего: человеческую душу хотят с помощью определенного обучения, определенного сообщения, наделения теми или иными силами привести в такое состояние, что после смерти она всё более и более станет чувствовать себя родственной земным отношениям, земным силам, получит особое влечение к земным силам — к духовно-земным силам, разумеется. Тогда после смерти она не уйдет далеко от земной сферы и сможет сохранить определенное влияние на нее. ... но благодаря этому для нее исчезнет и необходимость вновь сходить в физ. тело. К странному, необычному идеалу стремится англо-американская раса».

риканская раса: больше не возвращаться в земные тела, но душами приобретать всё большее и большее влияние на землю, душами всё более и более становиться земными. — Так стремится она к этому идеалу, который жизнь здесь, на земле и жизнь после смерти делает подобными. Это достигнуто — теперь с теми, кто обучается в этом направлении, но постепенно это станет все более всеобщим употребительным: получать такое обучение, — этого достигнуто тем путем, что пробуждают в человеке намного большее и сильное чувство земли, чем т. наз. нормальное. ...

С помощью особых упражнений люди англо-американской расы должны будут постепенно приобрести сильное чувство того, что их тело принадлежит земле. Они должны будут не только чувствовать: я есть моя рука, я есть моя нога, — но они должны будут также чувствовать: я есть также сила тяжести, которая проходит через мои ноги, я есть также тяжесть, которая нагружена на мои руки. — Должно быть воспитано сильное физическое чувство родства между человеческим телом и земными элементами. Этим особенно сильно ныне обладают... некоторые виды обезьян. Оно, собственно, составляет их душевную жизнь. Это можно у них изучить физиологически-зоологически. И то, что там имеется, это смогут постепенно ввести в систему человеческого воспитания; необходимо лишь всё больше и больше грубое родство человека с природой внести в систему телесного воспитания. Благодаря этому смогут — я не намереваюсь ругаться или заниматься особенной критикой, но лишь даю факты — заниматься неким родом практического дарвинизма... Человека можно в определенном отношении «обезьянить». Это практическая сторона. Она будет по видимости инстинктивной, но на самом деле ею будет хорошо управлять, культивируя ее в высшей степени с помощью особых видов спорта и т.п.». А этим усиливается чувство родства души с земным, и как следствие выступает тот спиритуальный идеал, о котором говорилось выше.

«Благодаря этому будет некоторым образом преодолена постоянная смена состояний между духовной и физической жизнью и постепенно осуществлен идеал: в будущие периоды земного развития жить как некоего рода привидения, населять землю в виде призраков. Исключительно интересно в этом отношении, что такой идеал можно будет культивировать только в среде мужского населения, поэтому, несмотря на все внешние политические стремления — которые как будто бы хотят противоположного, но если заглянуть глубже, то обнаруживается, что хотят совсем другого, чем то, что выражается внешне политически — в англо-американской культуре будет выступать всё большая противоположность между мужским и женским населением. То, чем является англо-американская духовная жизнь, — это в основном через женщин будет переходить на потомков, в то время как то, что будет жить в мужских телах, устремится к идеалам, какими я их описал. В будущем это даст конфигурацию англо-американской расе. Она будет соответствовать тому, что я описал».

181, с. 55–59 (9.7.18)

В шестую коренную расу

1927. В эпоху, представленную семью печатями (т.е. в 6-ю коренную расу), по причине усиления материализма возникнет нечто вроде метеорного дождя. А другие люди будут восходить в духовное состояние. Выработанное в нашу (5-ю) послепалеолитическую культуру будет интимным внутренним человека. Во время шестой печати содержащееся в трех душах будет вработано в другие члены, «и человек обретет способность во внешнем — в своих жестах, в своих чертах, во всей жизни — создать отпечаток внутреннего. Благодаря работе над своим развитием он будет в 4-й, 5-й, 6-й эпохах периода печатей способен именно на то, чтобы благодаря пронизанности этими тремя душевными силами... так работать над собой, чтобы мочь воспринять Манас.

Когда человек действительно продлевает цикл [развития], так что не остается ничего [недоделанного], то это в оккультизме обозначают нулем. Здесь, т. обр., люди 3 пронизуют 4-мя. Для следующей эпохи [коренной расы] это пронизание 3-х 4-мя выражается таким образом, что 3 умножают на 4; они прошли через 3 цикла, т. е. через три нуля. Это выражают так: 12 с тремя нулями, т. е. 12000. ... И разные группы людей, достигшие зрелости, соединятся в общине Филадельфии, чтобы созреть для братства, ибо одна душа [будет] сочувствовать с другими. Всех, кто вычленился из различных групп, можно теперь перемножить, поскольку люди так живут друг в друге, что не мешает друг другу, одна душа вработывается в другую: 12 раз по 12000 — это дает 144000.

Это суть те, кто образует человеческое общество во время 6-й печати [т. е. в 6-й культуре шестой коренной расы]». (Апок. 7, 2–5) (Запись лекции несовершенно. — *Сост.*) 104а, с. 126–127 (21.5.09)

1928. В последней трети шестой коренной расы «больше не будет физ. тела. Человек снова станет весь эфирным. ... Для этого он должен будет сначала перейти на питание, приготовляемое в лаборатории». Отказываясь питаться от природы, творя питание из собственной мудрости, из Бога внутри себя, он идет к своему обожествлению. 93а, с. 247–248 (4.11.05)

Не обозначенное во времени будущее

1929. «Когда оккультист говорит о «минеральном царстве», то он имеет в виду не только камни, но совершенно особый способ постижения, которым обладает сознание современного человека». Человек может воспринимать только безжизненное, поэтому в оккультизме говорят: «Человек живет в минеральном царстве».

«...Сознание [человека] должно пробудиться в других [кроме современного человеческого] телах. Сознание теперь осуществилось на физическом плане. Вторая ступень — это когда сознание осуществляется также и в растительном царстве. Затем последует его осуществление в животном царстве. ... В заключение мы приведем его к человеческому познанию.

Сейчас человек познает минеральное царство. Инстинктов, удовольствия и страдания в животном он еще не способен познавать; также и силу роста в растении. ... Представим себе растение, из которого удалено всё ве-

щественное, — человек тогда не может его воспринимать. Это значит, что он познает его лишь минерально. Но в будущем человек станет прозревать сущностное в растении. А такое прозрение означает в то же время соединение с тем, согласно чему растение может быть сотворено».

Боги сотворили мир и передают его в руки человека. И он должен проработать его. «В начале форму вещам дали дэвы; в конце всё будет переформировано руками человека. ... Храм, который человек возведет на земле, будет построен из *мудрости, красоты и добродетели*. ... и тогда более молодые [чем человек] существа на то, что возведет человек, будут смотреть так же, как мы теперь смотрим на сформированный дэвами минеральный мир.

Итак, думайте постоянно, что строения и машины построены не напрасно. Кристалл, который мы находим в земле, некогда был также построен дэвами, как теперь — собор. ... в будущем от современного собора, от современного города сохранится состояние семени, которое когда-то вновь прорастет. ... так проходим мы через состояние жизни в процессе изменения формы. Что мы будем воспринимать позже — это трансформацию минерального царства. ...

Человек также учится быть способным на дальнейших ступенях развития трансформировать растительное царство. ... в будущем человек достигнет состояния, в котором, как ныне он строит церкви, он будет строить, формообразовывать в растительном царстве». Научится он творить и существ с сознанием, животных. «В конце концов человек будет в состоянии порождать самого себя. ... Зародышем того, благодаря чему человек станет творить себя вне чувственного [минерального] мира, — это *слово*, которое мы ныне произносим. ... Состояние сознания человека возникнет, когда человек то вещество, какое ныне он дарует мысли, сможет через звук сообщить себе. Теперь он способен воздуху сообщить свои мысли, внутреннюю сущность души. Но когда он взойдет к образному сознанию, то он сможет воздуху сообщить образ. ... Через включение этого образа в слово он сотворит слово, пронизанное образом. ... на высшей ступени человек станет репродуцировать самого себя. В конце земного образования человек весь воздух пронизет силой самого Слова. ... тела станут выражением... Логоса. ... такое выражение дал Своему телу Христос Иисус». Он реализовал конечную цель человека.

30.10.03

1930. «Современный человек поспешает на физическом плане к такой стадии развития, которую он не сможет вынести, если снова не разовьет спиритуальной жизни. ... Скоро, совсем в неотдаленном будущем он получит господство над ужасными силами, которым даст действовать на физическом плане. Он, напр., сможет на расстоянии производить взрывы, и никто не сможет узнать виновника. ... Горе людям, если они морально не будут стоять на высоте и эти ужасные силы не употребят

исключительно лишь на добрые цели! Водители человечества, Майстеры, предвидели это время, и миссия антропософского учения — подготовить души к грядущему, указать им путь к цели». 89, с. 295—296 (3.4.05)

1931. «Сила, обуславливающая рост стебля злака, — это латентная сила. Некогда человек принудит ее служить себе, как он сделал это с силой каменного угля. Это врил, это та же сила, которой еще пользуются факиры». 97, с. 299 (13.10.06)

1932. Восьмой экуменический собор в Константинополе (869г.) постановил, что «человек состоит из тела и души. Сейчас же существует тенденция провозгласить, что человек состоит не из тела и души, но из тела, а душа является просто чем-то таким, что развивается из тела. Поэтому человека невозможно воспитывать душевно, и необходимо, следовательно, найти материальное средство, которое в определенном возрасте можно было бы привить человеку и он тогда смог бы вырабатывать свои таланты с помощью прививки. — Такая тенденция, вообще говоря, существует. Она находится на прямой линии ариманического развития: больше не открывать школ, чтобы в них обучать, а делать прививки определенных веществ. ... Это можно делать, но человек тогда станет автоматом». Об этом нужно говорить прямо и наглядно, иначе этого не заметят. «Благодаря прививке таких веществ будет легко достигаться то, что эф. тело станет более шатким (зыбким) в физ. теле. А как только эф. тело будет сделано подвижным, то тотчас же игра между Универсумом и эфирным телом станет необыкновенно оживленной, а человек сделается автоматом. Ибо физ. тело человека здесь, на земле должно быть воспитано духовной волей (волением)». 205, с. 131—132 (3.7.21)

1933. «Психоаналитическая глупость исследует в душе лежащее в прошлом без знания сущности настоящего. ... Тонко чувствующий подобные вещи человек, оглядываясь назад, обнаруживает, что в его прошедшей жизни имеются не только обычные переживания, но там волнуется что-то еще, чего... он не переживал, но что демонически выступает из прошлых душевных переживаний. И это будет становиться всё сильнее и сильнее. Если люди не научатся обращать на это внимание, то они на этом лишатся рассудка. Это опасность будущего человеческого развития». Это будет относиться к нормальным явлениям, но потребует от человека стать внутренне гораздо более активным, преодолеть пассивность.

198, с. 30 (21.3.20)

1934. «О, придут времена, когда увидят, как то, что произошло на Голгофе, происходит по всей Земле! Это будет выглядеть так, что эгоизм должен будет нести смерть Христу, Буддхи. Это будет временем антихриста. Это закон: всё, что произошло вокруг креста, должно будет свершиться также и на физическом плане. Всё, произошедшее на Голгофе, имеет также и глубокое символическое значение. Предательство Иуды означает преобладание низших побуждений. Но всё чувственное должно одухотвориться». 96, с. 292—293 (1.4.07)

Кризис цивилизации

1. Предпосылки и истоки кризиса современной цивилизации

1935. «События о которых говорится в Апокалипсисе, они приходят. Но иное дело — как они протекают» — в смысле задуманной богами эволюции или противоположно ей. 346, с. 262 (22.9.24)

1936. «Что осталось от развития др. Сатурна, найдется за покровом наших восприятий чувств как холодный, замерзший мир, развившийся из начального теплового состояния, и в него мы должны сегодня вносить тепло. Находящееся за покровом восприятий чувств — это старейший из миров. Бессознательно мы вступаем в него во время от засыпания до пробуждения. Но мы странствуем в нем постоянно. Он дает нам всё то, что связано с нашими восприятиями чувств. Центростремительные силы действуют, как бы образуя органы чувств изнутри наружу, в наши органы чувств, в глаза, в уши и оттуда — в наш физический рассудок, в то, что мы думаем. И когда мы, думая, идем через мир, то мы идем с тем человеческим достоинством, которое образуется для нас из этого окружения, т. е. с древнейшими силами, которые уже пришли к распаденю. Не следует забывать, что эти силы уже пришли к распаденю».

Представим себе Мироздание, стремящееся разлететься во все стороны. На его периферии действуют центростремительные силы, старейшие силы Мироздания. Они уже искрошились, превратились в хаос. И из них восходит наш рассудок, наш интеллект. Этим-то рассудком люди хотят реформировать социальную жизнь.

199, с. 182–184 (29.8.20)

1937. «Что прежде всего обращает на себя наше внимание [в сверхчувственном] — это великая борьба, идущая за сценой физического мира между мудростью и любовью. И человек поставлен в эту борьбу. ...

Там внизу, где пульсируют бессознательные инстинкты, Дух Мудрости противостоит Духу Любви, а Дух Любви — Духу Мудрости. Но в сознание это начинает входить только в нашу эпоху развития души сознательной. Человек должен выдержать эту борьбу в самом себе. В этой внутренней душевной борьбе, разыгрывающейся в человеческой природе, человек будет становиться всё сильнее и сильнее. ... то, что написано в книге «Как достигнуть познания высших миров?», должно вести человека к победоносному окончанию этой внутренней борьбы. ... А поскольку люди не хотят иметь с ней дела внутренне, то она проецируется ныне вовне». Людям нужно брать в себя то, что они надеются победить внешне.

186, с. 280–281 (20.12.18)

1938. Логика жизни показывает, что проповедь одного лишь посмертного существования, лстящая лишь рафинированному эгоизму, приводит к отвержению сверхчувственного мира, приводит к материализму.

«Говорить лишь о бессмертии после смерти означает

взращивать в подсознании тоску также и по душевной смерти после смерти физической».

«Действительность поистине намного серьезнее. И если человек достаточно интенсивно, в течение достаточно долгого времени вырабатывает эту подсознательную тоску по смерти вместе с физической смертью, то он и в самом деле погибает вместе с физической смертью. Тогда то, что имелось в нем как духовно-душевное и что создало себе свое отображение, теряет свое значение; тогда оно снова соединяется с духовным миром и теряет самость. Отображение самости преобразуется ариманически, и ариманические силы получают то, что они хотят: они получают в руки земную жизнь. Это означает, что большая часть современного цивилизованного мира стремится не продолжать земную цивилизацию, но привести людей к смерти и совсем другим существам, чем те, которые являются людьми, передать земную жизнь.

Нет никаких оснований, в силу которых об этих вещах сегодня не следовало бы говорить».

198, с. 274–275 (17.7.20)

1939. Не путать сатану с чертом. Черт является более низкой силой. «Сатана обладает рангом Пра-сил, Архав, и он есть тот, кто в ходе эволюции мира захватил интеллектуальность задолго до того... как она подступила к людям. Он в настоящее время является, т. сказ., всеобъемлющим владельцем интеллектуальности, и он стремится человеческую интеллектуальность столь сильно связать с собственной интеллектуальностью, чтобы человек на этом пути выпал из своей эволюции. Иными словами, сделать Мистерию Голгофы не действенной — вот к чему стремится эта ариманическая сила».

Она может воздействовать пока что только на человека, но придет время, когда ее искушениям будут подвергнуты Архангелы.

Доступ к человеку сатана получает лишь благодаря интеллекту, «ибо интеллект таким образом сидит в человеке, что представляет собой в нем наисамостоятельнейшее; всё остальное (чувства, ощущения и др.) зависит от тех или иных божественных сил». Поэтому человеку надлежит свободно соединиться с последними целями Апокалипсиса, когда явится Сила, представляющая собой Альфу и Омегу, Сила, проходящая через все творящие силы, через все времена, — творящее Существо эволюции.

С особой силой сатана действует на востоке Европы, где людей любыми способами соединяют так, что делается необходимой групповая душевность. «Когда все самые интеллигентные переводятся в низшую сферу ариманического, тогда образующиеся группы людей могут передаваться лишь ариманическим властям; и тогда открывается путь для сатанинских властей, стремящихся земную эволюцию перебросить в другую планетарную эволюцию.

Групповой душевности можно достичь лишь тогда, когда интеллектуальный элемент неким образом полностью эмансипируется. Для этого на Востоке создаются самые рафинированные предпосылки», но, впрочем, — и в Средней, и в Западной Европе: экспериментальная психология, Вильям Джеймс, психология и статистика и т. д. 346, с. 257—260 (22.9.24)

1940. «Человечество принадлежит к организму Земли и соучаствует к карме Земли; отдельный человек имеет собственную карму. Это нужно правильно различать. Человечество как таковое переживает сегодня встречу со Стражем Порога и в последние годы начало уже переходить Порог. Это является началом разделения человечества и создает критический момент...» Человечество больше не получает сил свыше, они исчерпаны, их нужно извлекать из собственного подсознания. «Мистерия Голгофы оказалась бы напрасно произошедшей, если бы люди оказались неспособны применить эти внутренние силы и отказались бы от них. Это повлекло бы за собой полное разрушение земного развития». 266-3, с. 356—357 (9.2.20)

1941. «В ходе многих столетий для развития современного земного человечества возникло нечто особенное. В духовном мире не всё человеческое непонимание, не все силы человеческой ненависти смогли быть употреблены на формирование будущих человеческих обликов, тел. Остался остаток. И этот остаток в ходе последних столетий устремился на Землю. Так что в духовной атмосфере Земли, я бы сказал, в астральном свете Земли содержится как элемент определенной суммы импульсов существующей вне людей человеческой ненависти и человеческого презрения. Они не стали человеческими обликами, Они текут в астральном свете в окружении Земли. Они действуют на людей, но теперь уже не на то, что является отдельным человеком, а на то, что люди формируют на земле между собой. Они действуют на цивилизацию. И внутри цивилизации они вызывают то, о чем я вынужден был говорить весной 1914 г. в Вене как об охватившем современную цивилизацию духовном раке, о духовном заболевании раком, о духовных нарывах», которые в том году и прорвались. «Современная цивилизация имеет в себе нечто глубоко паразитическое. Она подобна части организма, пронизанной паразитами, бактериями».

«Я уже описывал, т. сказ., духовно-физиологически, как из природы гномов и ундинов, действующих снизу вверх, в человеке органически возникает возможность получить импульсы для образования паразитов. Но тогда... возникает противоположность. Тогда сверху силфами и элементарными духами тепла приносится ядовитое. И так же в цивилизации, такой как наша, носящей паразитический характер, то, что вливается сверху как спиритуальная мудрость, становится ядом — не само по себе, но превращается в яд в людях...» «Две эти вещи взаимосвязаны: паразитическая культура внизу, не протекающая из элементарных законов, поэтому содержащая в себе паразитов, и спускающийся яд, спускающийся сверху спиритуальность, которая, проникая в человеческую цивилизацию, так воспринимается людьми, что становится ядом. Обдумав всё это, вы получите

важнейшую симптоматику современной цивилизации». Терапией современного рака является Вальдорфская педагогика. 230, с. 208—211 (11.11.23)

1942. Интенсивное переживание великого всепронизывающего Духа индейцами и те отношения, которые были у них с их почвой, со всем их окружением, а также их судьба, в силу которой они были искоренены, всё это привело к тому, что во множестве их души затем воплотились в Европе и образовали большинство ее населения, тогда как тела европейцев произошли от их средневековых предков. 202, с. 148 (14.12.20)

1943. Дж. Милль и Герцен в свое время замечали, что Европа интенсивно китаизируется, что люди в ней странным образом проявляют черты, свойственные китайцам. Это верное наблюдение. «Здесь рождаются души, которые в силу предшествовавших условий имели тягу воплотиться в китайские тела в XIX в. и в начале XX века...»

И поскольку китайский народ теперь не так велик числом, как в прошлом, то и так там уже не могут воплотиться все китайские души; в Европу же, где население в последнее время численно существенно умножилось, могут низойти многие души, хотя они предопределены к воплощению в китайских телах. Это одна из причин китаизации Европы...»

Но одного этого было бы недостаточно для того, чтобы так препарировать Европу. Англичане насильственно развили в Китае потребление опиума (опиумная война и пр.). «Благодаря тому, что китайские тела были испорчены опиумом и что были порождены поколения, возникшие под влиянием сил опиума, китайцы были осуждены на то, чтобы частью воспринять в себя незрелые, очень подчиненные души, о качестве которых я и говорить не хочу. А те души, которым предназначались китайские тела, не смогли в них войти из-за опиума. Они были отведены в Европу и обусловили явление, замеченное теми тонкими наблюдателями».

Опиумная война имеет духовную подоснову. И если, с одной стороны, эта война принесла миллионные богатства, то с другой — «определенные души, которые должны были теперь прийти из духовного мира для укрепления европейских сил культуры, не смогли это сделать, им помешали теперь воплотиться. Европейские тела были использованы китайскими душами. ... большое число европейцев было не способно обрести созвучие души с телом... а потому не смогло телесность использовать соответствующим образом как инструмент. Отсюда и эта возможность хозяйничать с заблуждением, с непониманием». 173, с. 352—353 (31.12.16)

1944. Герцен и Милль говорили, что в Европе живут, по сути, китайцы. «Огромное число душ в середине прошлого века желало воплотиться в китайских телах, поскольку со своей душевностью они могли изживать себя только в таких телах. Но они нашли внизу исхудалые, истощенные, бессильные тела, которые стали такими из-за употребления опиума (опиумная война в Китае. — *Сост.*). И у них не было никакой возможности войти в эти тела, изживать себя в них. Они потянулись в Европу и... воплотились в европейских телах. А потому бесчисленное число европейских душ, которые стремились при-

ти сюда во имя здоровья и прогресса Европы, ее душевной и духовной жизни, не нашли никакой возможности для воплощения. Какого рода были души, воплотившиеся в разрушенные опиумом китайские тела, — об этом лучше умолчать». Зима 1916-17

1945. «Вера в привидения не представляет собой что-то особенно древнее. Пра-древним является созерцание божественно-духовных существ. Вера в привидения впервые возникла благодаря добавлению примеси чувственных восприятий в созерцание Божественного. ...

В последнем тысячелетии перед Мистерией Голгофы чисто ориентальное созерцание пришло к закату, и тогда в широких массах (людей) возникло видение привидений». Это пришло в Европу с Востока. Старые привидения следовали за прежней духовностью. Новые привидения — это все наши влечения, инстинкты, вождения; они предшествуют появлению истинной духовности. Европейская цивилизация потому стала хаточивской, что в ней старые привидения столкнулись с новыми. 212, с. 165, 168—169 (17.6.22)

1946. «Это опять-таки принадлежит к характернейшей стороне исторических симптомов нового времени, что люди ведут дело к тому, чтобы создавать факты, являющиеся неразрешимыми проблемами». Многие, что ныне делают люди, является заведением себя в тупик. 185, с. 59 (19.10.18)

1947. «Остроумцам и тем, кто готов растоптать всё идущее из духа времени, в наше жестокое время не угрожает голодная смерть». 195, с. 82 (1.1.19)

1948. «Речь сегодня идет либо о спасении, либо о закате человечества; и должно быть сегодня отчетливо указано на вредителей, которые пытаются необходимые мысли изгонять с помощью такой мути (имеется в виду граф Герман Кайзерлинг, утверждавший в своей книге, что Рудольф Штайнер в Антропософии исходит от Геккеля, от материализма. — *Сост.*), когда говорится, что людям не нужно духовное развитие...» Тому, «кто джентльмен», не нужно «Как достигают познания высших миров?»! 73а, с. 511 (15.10.20)

1949. «В оккультизме существует закон, согласно которому любая эзотерическая истина со временем изнашивается. Поэтому водители человечества должны заботиться о том, чтобы возвещать новую истину. Но большая часть людей в эзотерике заявляет: зачем нам новая истина? И такие люди останавливают движение религий и всякий эзотерический прогресс». 266-1, с. 326 (26.2.08)

1950. «Если бы всё человечество захотело, чтобы Земля не стала Юпитером, то она бы и не стала им. Это было бы магией — черной магией». 266-1, с. 267 (1.11.07)

1951. «Так, начиная с XV столетия, духовная, государственно-правовая и хозяйственная жизнь слились в неорганическое единство. В нем человеческие потребности не могут правильно ориентироваться. Человек теряет связь с истинными фундаментальными силами жизни.

В этом факте — основание ужасного кризиса современности». Д. 8, с. 17

1952. Где-то на грани XVI в. начинается экономичес-

кое мышление, ставится вопрос: что такое организация народного хозяйства? Какие законы действуют здесь? С этого времени человек сознательно направляет свое внимание на те явления, которые прежде переживались инстинктивно в сфере человеческих отношений.

Здесь мы встречаемся сначала с воззрениями на хозяйственную, социальную жизнь меркантилистов. «Их представления, собственно, целиком зависят от правовых представлений, которые люди выработали в прошлом в юридических или тому подобных отношениях общественной жизни, и с помощью этих представлений они пытаются понять становление торговли и зарождающееся развитие индустрии». На них влиял характер абсолютистски организованных монархий и сопровождавшего их штата должностных лиц, а особенно приток в Европу золота из открытой Америки, «вызвавший замену старого хозяйства новым, основанном на деньгах».

Меркантилистами была сделана попытка двинуть далее старые древнеримские юридические представления, распространить законы частно-владельческого хозяйства на общественную жизнь.

Эти люди пришли к тому, что нужно создать социальную структуру, способную скопить в стране возможно больше денег. «В наличии денег видели они благосостояние страны. ... для этого следует увеличить циркуляцию денег в стране и сократить отток их за границу».

Со временем этому воззрению противостали физиократы. Они считали, что благосостояние растет с увеличением товаров, а не денег. Поэтому «людей следует предоставить самим себе, дабы они свободной конкуренцией побуждались к производству как можно большего количества товаров из природной основы бытия». Перемещение людей из страны в страну, считали они, нужно сделать свободным, ибо это способствует развитию производительных сил по всей земле, а значит, и в отдельной стране.

А далее выступает вопрос Адама Смита: «Как создать социальную структуру, подходящую для того, чтобы можно было обеспечить наибольшее благосостояние как отдельного человека, так и общества в целом?» Его воззрение, можно сказать, состояло в следующем: «когда что-либо покупается, то это становится возможным благодаря тому, что человеком производится работа. Так что ценность, товар есть некоторым образом кристаллизованная человеческая работа. И он считал, что благосостояние именно по причине этой основы народного хозяйства наилучшим образом достигается тогда, когда людям с помощью какого-либо законодательства не мешают свободно производить. Один наилучшим образом служит целому, когда наилучшим образом служит себе».

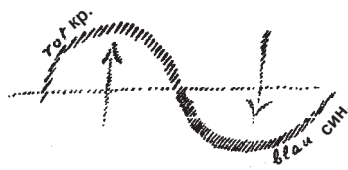
Итак, всё это направление мышления свелось к вопросу: как лучше построить социальную структуру? Но по преимуществу — хозяйственную структуру. А какое отношение между людьми и производительными товарами? Об этом впервые сознательно высказался Мальтус, и его мысли приняли рискованный оборот. Он определил, что прирост предметов питания идет в арифметической прогрессии, а прирост населения — в гео-

метрической. «Он пришел к утверждению или, по крайней мере, к нему пришли его сторонники, что забота о бедных и тому подобные занятия направлены против развития, ибо ведут лишь к перенаселенности и потому вредны для развития человечества. ... Тех, кто слаб в жизни, нужно оставить без поддержки... он предлагал ввести систему двух детей. ... Войны он рассматривал как необходимый атрибут развития человечества...»

Как видите, поистине пессимистический взгляд на хозяйственное развитие человечества встречаем мы здесь вступающим в историю. Нельзя сказать, чтобы вопрос: как человек связан с природной основой своего хозяйства? — вызвал много забот в новое время. У людей новых времен отсутствует даже ясное сознательное намерение проводить исследование в этом направлении. ... (не встает вопрос): как нужно возделывать землю, чтобы получить как можно больше продуктов? Но больше спрашивают: как эти продукты следует распределять?»

186, с. 190–196 (13.12.18)

1953. «...С начала и до середины XIX в. сильно действовал толчок к эмансипации личности... идущей в сторону освобождения от национального в пользу общечеловеческого. Но только это явление не может развиваться достаточно самостоятельно из-за постоянного противодействия со стороны тех орденов, которые невероятно сильно, особенно в Англии, инфицируют всю внешнюю жизнь, гораздо сильнее, чем это себе представлял когда-либо внешний мир. Это явление не может развиваться. И, т. обр., мы видим выступление таких примечательных личностей, как Ричард Кобден, как Джон Брайт,* которые, с одной стороны, действительно захвачены импульсом эмансипации личности и преодолением силой личности национального элемента по всей земле, которые заходят так далеко, что уже затрагивают нечто могущественное политически иметь величайшее значение, если бы оно решилось вступить в новое историческое развитие, но вступить дифференцированно, в зависимости от различных областей. Ибо, естественно, они охарактеризовали это только в отношении своей страны: принцип невмешательства в чужие дела со стороны островного государства как основной принцип либерализма. Это было нечто значительное, но, едва возникнув, оно было обессилено другим стремлением, исходившим из импульса 3-й послеатлантической эпохи (т.е. ложами. — *Сосм.*). Итак, до середины XIX в. мы видим, как на Западе возникает либерализм, то, что называют либеральной настроенностью. Это называют и свободомыслием — как уж кому нравится... а в последней трети XIX в. это всё иссякло и вымерло».

В течение некоторого времени толчок души сознательной породил волну либерального начала (кр.). Но то, что ударяет в одну сторону, затем ударяет в другую (синее). «Либерализм возник благодаря тому, что его представители хорошо схватили себя внутренне, хорошо взяли себя в руки, борясь с тенетами чисто земного начала... Они не дали себя захватить; они были просто

исполнены идеями общечеловеческого порядка. Но существовало также и *другое*, что постепенно перевело к себе эти очень слабо представленные либеральные идеи. Уже в середине XIX в. на политическом небосклоне проступила вся безнадежность либеральных идей, т. к. позднейшие их представители создают, собственно, впечатление инвалидов политического мышления. Либеральные партии позднейшего времени хромали, ковыляя за уже ступежавшимся прошлым, т. к. с середины XIX в. набирал силу плод того, что исходило из упомянутых орденов и тайных обществ Запада: усыпление, убаюкивание души сознательной как таковой.

В таком случае душевное и духовное больше не деятельны, тогда действует в первую очередь лишь то, что присутствует во внешнем чувственно-физическом мире. И это выступило в новое время, с середины XIX в. как сознающий себя социализм во всевозможных формах».

* Ричард Кобден (1804–1865), глава манчестерского движения (крайнего либерализма в хозяйственной жизни: свободная торговля, конкуренция без вмешательства государства в экономику), предводитель партии, требовавшей уничтожения хлебных налогов.

Джон Брайт (1811–1899), английский государственный деятель. После 1843 г. глава манчестерского движения

185, с. 48–50 (19.10.18)

1954. В 40-х годах XIX в., когда высшего расцвета достигли либеральные идеи, «пролетариат еще не высободился полностью из своих исторических подоснов, еще не существовал с полным самосознанием. Лишь в 60-х годах XIX в. пролетариат созрел для того, чтобы сознательно вступить в историческое развитие. Что было до этого, еще не является в современном смысле слова пролетарским сознанием. ...»

Носителем политической цивилизации того времени был главным образом гражданско-буржуазный, средний слой. ... Свообразием же тех идей, которые тогда, в 40-х годах, могли бы стать политическими, является их интенсивнейшая абстрактность. ... Но это не вредило, т.к. в эпоху души сознательной необходимо пройти через абстрактность. Необходимо было однажды схватить, постигнуть ведущие идеи человечества в этой абстрактности. ...»

Человечеству было дано время до конца 70-х годов. Взяв 1845-й год и прибавив к нему 33 года, вы получите 1878-й год. Это приблизительно тот год, до которого человечеству было дано время, чтобы найти себя в реальности идей 40-х годов. В историческом развитии человечества нового времени крайне важно принять во внимание эти десятилетия между 40-ми и 70-ми годами. ... в эти годы в человечество начало в абстрактных формах вливаться то, что называют либеральными идеями, и человечеству было дано время до конца 70-х годов, чтобы эти идеи понять и приложить их к действительности.

Носительницей этих идей была буржуазия. Но она упустила возможность включить их в действительность. Нечто исключительно трагическое лежит над развитием этого XIX века. Для того, кто в 40-х годах слушал слова того или иного выдающегося человека — таковые были распространены по всему цивилизованному миру, — того или иного представителя буржуазии о том, что во

всех областях должно было быть принесено человечеству, то в эти 40-е и в начале 50-х годов чувствовалось что-то словно от наступающей весны народов. Но в силу свойств этого среднего слоя... включение было упущено для человечества. К концу 70-х годов буржуазный класс этих либеральных идей не понял... проспал. Следствием этого было то, во что следует всмотреться. Ибо вещи движутся на вздымающихся и опадающих волнах, и успешное развитие человечества в будущем может иметь место только в том случае, если прямо и безоговорочно оглянуться на то, что разыгралось в недавнем прошлом. В эпоху души сознательной можно проснуться лишь в том случае, если знаешь, что прежде спал. ... иначе будут спать и дальше. ...

Когда при появлении в конце 70-х годов Архангела Михаэля как Духа Времени буржуа-гражданство не поняло в политической области импульса либеральных идей, то оказалось, что силы, о которых я уже тоже говорил, в этот промежуток времени вмешались в человечество, они прежде всего разделили над этими идеями мрак. ... Насколько иначе представляли себе люди в 40-х годах становление политической жизни по сравнению с тем, какой она наступила во всем цивилизованном мире в конце XIX века!... В том промежутке времени — от 40-х до 70-х годов — идеи были хотя и абстрактными, но всё же имели такую форму, которая склонялась к активному признанию проявления личности каждого человека. И если бы осуществилось — допустим это гипотетически — то, что было заложено в этих идеях, то тогда увидели бы возникновение того, что хотя и было бы еще только началом, но началом той терпимости, активной терпимости в отношении проявлений каждого человека, которой — особенно в отношении идей и ощущений — полностью не хватает нашему времени». А единственно целящим в социальном будущем станет честный интеллект человека к человеку. 185, с. 92–95 (25.10.18)

1955. «Истина лишь в ходе лет развилась из этой т. наз. войны. Противостояние сил Антанты и Средней Европы — это не истина; в действительности возникла в итоге эта ужасная хозяйственная война, которая здесь лишь берет свое начало. ... Как на современной фабрике противостоят предприниматель и рабочий, так противостоят в мире предпринимательство старой Антанты вместе с Америкой и пролетариат побежденных сил (Средняя Европа вместе с Восточной Европой). Это действует... грандиозно подавляюще. То, что происходит сегодня, не изучить иначе, как постигая это во взаимосвязи со всем пролетарско-социалистическим вопросом».

На плане мировой истории разыгрывается хозяйственная борьба. «Хозяйственная борьба в среде человечества основывается на выработке системы органов чувств и нервов. А для чувственно-нервной системы в 5-й послеатлантической эпохе души сознательной особенно организован англоязычный мир, т.к. в эту эпоху нервная система развивает лишь утилитаристские, материальные мысли с тенденцией превратить весь мир в большой склад товаров. Но в этом мире чувственно-нервной системы беспокойно действует мир крови, другой полюс в жизни людей, мир крови. Он будет вбрасывать свои волны в то, что жизнь чувств и нервов

вздымает с одной стороны как чисто хозяйственную борьбу. Мир крови представлен сначала в соединенных форпостах славянского мира: в чехах, в словенах, в словаках, в поляках и т.д., — пока не придет другая волна с очищенной кровью, со спиритуализированной кровью Восточной Европы — русско-славянская волна». В ответ на западную область потребления идет беспокойная волна крови с востока. Кровь и нервы входят в мир. И это нужно понять. 185а, с. 169–170 (22.11.18)

2. Прямые факторы кризиса и их преодоление

1956. «Не верят, не хотят верить, какие опасности господствуют в цивилизации Европы и ее американского придатка; не хотят верить, какие существуют силы гибели, упадка. В сегодняшней внешней жизни считаются, собственно, лишь с упадочными силами. Силы восхождения почувствовать не хотят».

199, с. 157 (27.8.20)

1957. «Упадок совершается так быстро, что у нас в распоряжении имеется очень мало времени...»

200, с. 30 (17.10.20)

1958. «Человечество не знает, что оно танцует на вулкане».

93, с. 287 (2.1.06)

1959. «Мир стоит сегодня не только перед опасностью закатиться в ариманическом, но мир сегодня стоит перед опасностью потерять миссию Земли».

198, с. 289 (18.7.20)

1960. «С настоящего времени радикальное зло выступает в среде человечества, то, что осуществляет себя как радикальное зло в среде человечества».

196, с. 291–292 (22.2.20)

1961. «Кто хочет видеть, тот может повсюду видеть симптомы болезни, которая столь же серьезна, как та, что постигла 4-ю подрасту атлантов».

262, с. 96

1962. «В отношении событий, доступных чувственному наблюдению человека, мы живем сегодня внешне во времена трудных испытаний человечества, трудных испытаний, которые должны будут становиться еще труднее. Мы живем в такое время, когда вся сумма старых форм цивилизации, к которым еще ошибочно привязаны люди, должна погрузиться в пропасть, когда выступит сильное требование к людям найти новое. Не следует будить какие-либо оптимистические надежды — я об этом уже не раз говорил — в человеческой душе, если хотят говорить о том, что должно разыграться в лоне времени, прежде всего, в отношении внешней физической жизни человечества».

229, с. 9 (5.10.23)

1963. «Люди подготавливают себя к следующей большой мировой войне. Культура и дальше будет обрастать в развалины. ... Внешнее земное бытие в той мере, в какой оно является результатом предшествующих времен, пройдет, и совершенно напрасны надежды тех, кто верит, что старые привычки мышления и воли можно продлевать».

202, с. 256 (25.12.20)

1964. «Перед нами целый ряд характерных явлений развития человечества нового времени: непродуктивность, восхождение еле брезжащих, настолько общих идей, что они ни на что продуктивное не претендуют, таких, как идея национального импульса и т.д. И при

всем этом идет не прекращающийся прибор души сознательной. Ныне наиболее характерным является попадание в тупики, повсюду попадание в тупики. Потому что большая часть того, о чем сегодня договариваются, что сегодня предпринимается людьми, является у них заведением самих себя в тупик. И еще дальнейшее характерное явление: стремление подавить сознание в отношении того, что как раз должно быть развито как сознание. Ибо нет ничего характернее, чем факт приглушения сознания у современного т. наз. образованного слоя населения в отношении истинного положения вещей в т. наз. пролетариате». 185, с. 59 (19.10.18)

1965. «На кровь и ее циркуляцию действует разрушающе ощущение бессмысленности бытия, утрата восприимчивости к слову откровения Божественно-духовного». 343, с. 605 (10.10.21)

1966. «Традиции больше не имеют силы действовать». Д. 8, с. 17

1967. Происходит «механизация духа, вегетаризация души и анимализация тела». 296, с. 50 (10.9.19)

1968. «Политическое сообщество разрушает экономическое, вбирая его в себя, потому что в нем участвуют все люди.

Экономическое сообщество приводит к упразднению политическое сообщество, если вбирает его в себя, потому что индивидуализм и коллективизм должны гармонически взаимодействовать.

Духовное сообщество не может существовать, сливаясь с двумя другими, потому что к тому, что возрастает в одном, не причастен другой. ...

Индивидуализм вызывает необходимость социального коллективизма; коллективизм содержит в себе необходимость индивидуализма». Д. 24/25, с. 40–41

1969. «Ибо (три) вещи движутся отдельными течениями: с одной стороны, социальная жизнь движется в направлении к социализму, с другой стороны — религиозная жизнь к свободе мысли, а научная жизнь — к пневматологии, к познанию духа. Лишь в живом взаимодействии всех их трех будущее будет иметь определенную целевую силу для человеческого развития, а не рай на земле, которого не существует... Но было бы совсем нехорошо, если бы внешнюю жизнь стали представлять себе неким образом пневматологически, захотели бы создавать религиозные секты и пронизывать их пневматологической жизнью, начали бы заниматься политикой с точки зрения пневматологии. ... Точно так же не должно быть того, чтобы в старом смысле в религиозных общинах стали бы заниматься политикой. Такого не должно быть. ... Сколь мало руки (или ноги) способны совершать то, что может делать голова человека... столь же мало пневматология способна производить то, что должен производить социализм, или религия производить то, что должен производить социализм... или пневматология»

184, с. 100–101 (13.9.18)

1970. «Всё, к чему стремятся как к компромиссам, приводит всё-таки лишь на ложные пути».

192, с. 349 (8.9.19)

1971. «Европа развалилась, как старый шкаф: Чехословакия, Венгрия, Румыния, Сербия, Германо-Австрия, бывшая Германия, бывшая Россия, Украина — всё

это обломки шкафа. И западные силы стараются вновь сколотить эти гнилые обломки гвоздями, которые не будут это держать. Люди не видят, что имеют дело со ставшими трухлявыми кусками. ... Новую субстанцию нужно вносить в развитие человечества».

196, с. 119 (30.1.20)

1972. «...Азиатский китаизм для нас тем опаснее, чем дольше мы будем носить на себе косу европейского китаизма».

192, с. 342 (3.8.19)

1973. «Жизнь мира должна быть в своем фундаменте основана заново.

Именно это и ничто другое я видел записанным в подсознании молодежи». 217а, с. 183 (20.7.24)

1974. «Не только создавать оппозицию старому, но также творчески смотреть вперед — таково правильное руководящее положение для молодежного движения».

217, с. 99 (8.10.22)

1975. «Из поспешного, преждевременного и возвратного движения составляется в конце концов жизнь, и должно быть найдено состояние равновесия между ними обоими».

184, с. 172 (21.9.18)

1976. «Наши парламенты по всей земле приходили бы к куда более умным заключениям, чем они это делают теперь, если бы попытались сотрудничать, советовать с умершими, если бы сегодня не только спрашивали: что думают юные, 30–35-летние барсуки, но: что говорит об этом Гёте или кто-либо другой умерший, которому теперь 100 и более лет? — В будущем это должно стать чем-то совершенно практическим».

182, с. 111 (30.6.18)

1977. «Известен ли вам кто-нибудь, кто знает, что является правильным в 1917 году?... это знают лучше всего давно умершие! У них следует спрашивать, как следует поступать! Здесь находится добрая часть ответа на вопрос: как улучшить нашу социальную жизнь?...

Достаточно зрелым знание становится только тогда, когда человек умирает. Тогда лишь становится оно достаточно зрелым, чтобы быть использованным для социальной жизни». Необходим «парламент», в котором умеют слышать также и умерших.

179, с. 119 (16.12.17)

1978. «Если имеется возможность спасти духовную жизнь, то тогда может быть спасена и цивилизация. Но тут необходимо опять-таки осознавать изменение времени. Поймите меня правильно, я не говорю о том, что социальная трехчленность должна быть (теперь) отодвинута, но как было необходимо работать с нею прежде, путем учреждения существующих рядом друг с другом членов, — это сегодня уже невозможно сделать. Сегодня необходимо спасти то, что еще можно спасти, и это есть то, что существует в человеческих душах. Прийти к освобождению духовной жизни — вот что необходимо попытаться сегодня сделать».

342, с. 205–206 (16.6.21)

1979. «Ибо что здесь выступает — это последние судороги заходящего мира: но в этих последних судорогах он, подобно буйно помешанному, может биться в припадке; и можно при этом припадке буйно помешанного лишиться жизни. Поэтому, по меньшей мере, необходимо знать, из каких импульсов происходит буйство этого помешанного. С малыми средствами ничего не достичь;

мы должны апеллировать к большому. Так постараемся же стать способными на такую апелляцию!»

204, с. 108–109 (17.4.21)

1980. «Временный упадок европейской культуры, нисхождение этой культуры является... в некотором роде необходимостью, совершенно закономерной необходимостью. И к восстановлению ее не прийти никаким иным путем, как только через понимание этой необходимости, когда не занимаются просто критикой. Нужно иметь внутреннюю честность, желание уйти от иллюзий. Иллюзии удобны для сиюминутной жизни, но часто они являются разрушительными для истинного дальнейшего развития человечества». Без предрассудков, непредвзято нужно рассматривать характер современной культуры.

192, с. 253–254 (6.7.19)

Бог и человек

1981. «Мы живем не в такое время, когда достаточно веры, что боги уж помогут. Боги в настоящее время совсем не считаются с тем, будут ли они сами и их намерения познаны людьми». Человеку указывается на необходимость того, чтобы и он сам из своего внутреннего приносил нечто для строительства нового.

199, с. 238 (10.9.20)

1982. «Не забудем о том, что мы живем в эпоху, когда должна прийти к откровению внутренняя свобода человека, когда боги смеют открываться в своих наисобственнейших мировых интенциях не иначе, как только в том случае, если человек выступает им навстречу в свободном решении принимать их в свое наивнутреннейшее душевное существо».

193, с. 15 (4.2.19)

1983. «Но в ближайшем будущем боги будут принимать в отношении людей только то, для чего человек сам что-то сделает».

186, с. 279 (20.12.18)

1984. «Кто спрашивает: почему не вмешиваются духовные силы? — исходит из веры, что вместо человека политику должны делать привидения. Конечно, было бы легче идти вперед, если бы вместо человека реформы, в которых заключается всё дело, проводили привидения. Но они, естественно, этого не делают, поскольку людям дана свобода. Ожидание привидений — это большой конфуз, уводящий людей от того, что, собственно, должно происходить».

174 а, с. 235 (17.2.18)

1985. «Жизнь на земле многообразна. Если многообразии жизни мы, напр., приложим к бытию народов, то окажется, что различаются между собой не только, скажем, индусы и американцы и англичане, но что существуют различия и между шведами и норвежцами, хотя эти народы не столь далеко отстоят один от другого». Нужно повсюду руководствоваться не столько всеобщими принципами, сколько конкретными отдельными отношениями, хотя именно с ними и не хотят считаться, если не исходят из духовных точек зрения.

«Это, несомненно, совершенно правильный принцип, что Бог управляет миром. Но это мало что значит для многообразия мира, если человек стоит только на том, что в Индии правит Бог мира, что в Англии правит Бог мира, в Швеции, в Норвегии правит Бог мира». Да, он правит везде, но нас интересует, как это происходит, как по отдельности формируется бытие в различных областях Земли.

Также и большие программы, принимаемые на конгрессах, не способны решать проблемы в многочисленных отдельных областях земли.

209, с. 47–48 (4.12.21)

1986. Иногда задаются вопросом: почему Господь Бог не может устранить из физического мира этого Аримана? Или Он не все совершенен? — Но дело в том, что не только Ариман получает удовольствие от признания плохого на земле, но также и некоторые философы, выводящие пессимизм из дурных качеств людей, и даже «мизерабилизм» (философия «ничтожности»).

170, с. 204–205 (26.8.16)

1987. Среди многого, что несут эти (военные) катастрофы, необходимо усвоить две вещи. «Первая: из рассмотрений пережитого должен произойти определенный род укрепления человечества в отношении чувства фактической истины. А вторым должно быть: из трагического, которое случилось и будет далее случаться, должна произрасти способность учиться у мировых событий, вообще у мира как такового».

185а, с. 67–68 (15.11.18)

1988. «Ужасные события времени должны поистине остаться лишь симптомами. Великий поворот должен прийти изнутри».

176, с. 315 (4.9.17)

1989. «...Никому не следовало бы надеяться, что он может как-либо иначе реформировать в мире, кроме как через развитие душ».

96, с. 104 (8.10.06)

1990. Борьба за духовные ценности «должна в жизни занимать большую часть времени».

64, с. 209 (15.1.15)

1991. Закат культуры (как у Шпенглера) не обусловлен каким-то законом, как, впрочем, и ее восхождение. «Ибо восхождение приходит не из объективного, восхождение приходит из субъективной воли. Каждый должен хотеть и должен вновь воспринять дух и исходя из вновь воспринятого духа дать новое побуждение даже самой заходящей цивилизации, а иначе она погибнет. Можно, т. обр. ... апеллировать только к доброй воле людей».

198, с. 144 (2.7.20)

1992. «...Хотя это и парадоксально звучит, но можно сказать: чем страдательнее современность, тем большие плоды может она дать для будущего... но она должна найти людей, которые могли бы мыслить большими мыслями».

180, с. 73 (26.12.17)

1993. «В мире можно будет пойти вперед только в том случае, если, во-первых, истина будет иметь внутреннюю силу; однако эта внутренняя сила сможет действовать только тогда, когда к этому добавится другое — что люди, если даже они будучи в небольшом числе, будут иметь мужество эту истину нести в своих душах, нести серьезно, прямо, честно и без компромиссов».

197, с. 71 (13.6.20)

1994. «Развитие идет так, что мы (люди) становимся не демократичнее, а всё более грубо аристократичнее, когда отдельные люди получают всё большую власть над другими. И если нравственность не обогородится, то это поведет к жесточайшим вешам. Это придет так же, как пришла водная катастрофа Атлантиды».

93, с. 126 (23.12.04)

1995. «Люди сегодня без мыслей болтают обо всем».

Мы больше не можем сегодня варьировать наши ощущения, и крайне редкими стали люди, у которых при чтении романа в определенных местах без сентиментальности на глазах выступают слезы».

294, с. 65 (23.8.19)

1996. «Вопрос совсем не в том — доступны ли ныне люди или нет, но: делаем ли мы сами всё возможное для того, чтобы — когда для того представляется случай — довести до их сознания соответствующие истины».

185, с. 122 (26.10.18)

1997. «Сегодня даже менее необходимо сообщать людям истины, чем вносить силу огня в летаргическую нервную систему. Ибо сегодня сила огня необходима людям, а не мистические сновидения. Не тоска по мистическому покою, а служение духу — вот в чем заключается всё дело. Соединение с Божественным должно сегодня совершаться активно, а не в мистической лени и с удобством».

197, с. 56 (9.3.20)

1998. «Я не требую, чтобы отдельный человек делал то или другое, потому что я очень хорошо знаю, как мало можно сделать в настоящее время. Но необходимо... взять на себя труд видеть вещи сообразно их действительности».

185, с. 229 (3.11.18)

1999. Много прекрасного, поэтического появилось на дойчском языке после эпохи Гёте, однако всё это было эпигонством. «В этом нет эссенции, протекавшей через Гердера, Гёте, Шиллера, нет философской эссенции, эссенции Гегеля, Шеллинга, Фихте. Единственно Гамерлинг в точке своей зрелости внес новый тон своим «Гомункулом», но и это стало сатирой».

У врат тогда уже стояло требование: схватывать новое, развивать действительное чувство новых начал совершенно новой цивилизации. Этот призыв к новым началам должен сегодня пройти через весь мир. Ибо только в этом можно надеяться получить некоторое исцеление для будущего развития человечества. Исключено, погашено должно быть всё не примыкающее к ощущению отдельного человека. Внешний знак этого вы можете увидеть в том, как судорожно ныне вновь вытягиваются наружу старые представления».

196, с. 46 (11.1.20)

Мышление

2000. «Мы страдаем от кармы безмыслия, того безмыслия, которое одновременно жестко, ибо повсюду оно охотно попирает всё то, что имеет хотя бы предчувствие духовных необходимостей, лежащих в основе развития нашего времени».

ДИ-21, 20.9.16

2001. «Этот хаос происходит оттого, что действительность, она иная, становящаяся, богаче в своем становлении, чем люди могут придумать, чем то, что они способны образовать себе в своих головах. И будет необходимо уяснить себе, что человек поставлен перед выбором: либо, поскольку не понимают, как можно организовать мир, продолжать биться друг с другом, стрелять, убивать друг друга, либо начать образовывать такие понятия, такие представления, которые справляются со сложными обстоятельствами. ... справляются с реальными условиями».

177, с. 89–90 (7.10.17)

2002. «Целящими являются лишь те суждения, которые могут вывести и выведут из бед современности. Ни в малом, ни в большом нет никакого основания для песимизма; но есть много оснований изменить суждение... вплоть до каждого единичного случая...»

186, с. 109 (6.12.18)

2003. «Лишь тот ныне понимает время, в которое мы живем, кто бессознательное постоянно и всё больше претворяет в свободное постижение сознательного».

Если это требование не будет исполняться, то человечество зайдет в культурный тупик».

271, с. 142 (5.5.18)

2004. «В эту 5-ю послеплатоническую эпоху люди хотят образовывать либо опьяняющие, либо ослепляющие понятия. Понятия, которые опьяняют, многократно возникали на религиозной почве, а те, которые ослепляют, — в естествознании. Опьянять должно понятие, которое, признавая на одной стороне наличие чисто природного строя, на другой — просто думает о чем-либо моральном, как Кант, поставивший эти два мира рядом и определивший одному знание, другому веру. Понятия, которые тогда образуют в моральной сфере, могут опьянять, и человек не замечает сквозь опьянение, что тогда он неизбежно падает в гробовую тишину мира, в которой умолкает, тонет всё, что составляет моральный порядок мира. Или же понятия могут делать человека слепым, понятия естествознания, политэкономии и — простите, это не легко проглотить, — политические понятия современности».

175, с. 89 (20.2.17)

2005. Вся наша теология, юриспруденция, педагогика наполнены веществами разложения. Дети благодаря педагогике отравляются ядом разложения уже в детском саду. И это разложение наилучшим образом свидетельствует о себе тем, что эти детские сады стали необходимостью, несущей смерть жизни больших городов. ... Дрессировка рассудка совершенно незаметно подступает к тому, что должно быть значительным только в созерцании. И особенно плохо, что наши т. наз. «педагоги» придерживаются как раз того мнения, что дрессировка рассудка является созерцанием. Наглядным преподаванием называют ужаснейший препарат рассудка».

262, с. 63

2006. «Когда кто-либо хочет вызвать помутненное сознание, то это легче сделать с группой людей, чем с одним человеком; тогда даже не нужно прибегать к гипнозу (к сильному помрачению сознания). ... я знал народных ораторов, которые из своеобразного инстинкта хорошо владели искусством говорить не к чистому интеллекту, а в лозунгах, в особенно выраженных образах говорить к сбиту, впадающему в бред сознанию».

173, с. 257 (24.12.16)

2007. «Несомненно, идеи также могут стать лозунгами, но в этом случае особого вреда они не причинят, поскольку человеческая душа в лозунгах, которые есть корреляты идей, не особенно-то может стать деятельной; со всей ясностью обнаружит себя абсурдность. Не то — с абстрактными понятиями. Абстрактные понятия с большой интенсивностью могут стать лозунгами, и они будут казаться очень убедительным, поскольку касаются самого ближайшего, и людьми, с их робостью охватывать более широкое, далекое, будут схватываться

с вожделием. Но абстрактные понятия не коренятся в действительности». 174, с. 41–42 (6.1.17)

2008. «...Идеология. Это слово образовалось из того воззрения, которое пролетарские классы приняли в свое образование». Оно сформировалось из материализирующейся научности, из хозяйственного материализма, из взгляда на историю как состоящую лишь из хозяйственных битв, классовой борьбы. Идеология означает, что «правовая жизнь, нравственность, всё содержащееся в прекрасном, религиозные понятия, государственные понятия, короче, всё, являющееся духовной жизнью, — это никакая не подлинная действительность», а «пена» материальных войн, иллюзия. 83, с. 123–124 (4.6.22)

2009. «Духовнонаучное мышление повсюду следует логике фактов; римско-католическое, юридическое мышление следует лишь логике понятий, лишь эгоистической человеческой логике. Это мышление никогда не будет достаточно сильным, чтобы прозревать действительность». 192, с. 342 (3.8.19)

2010. «Большой грех нового времени заключается в том, что духовная жизнь надломилась до идеологии. Идеологична сегодня уже и теология. Идеология — это не только пролетарское, социалистическое мировоззрение». 193, с. 41 (8.2.19)

Педагогика

2011. «Вы видите, что в современной педагогике содержится много такого, чего не следует делать, большой трагизм заключен в этом способе обучения, и трагизм этот опять-таки связан с современной мировой катастрофой». 294, с. 54 (25.8.19)

2012. «Но что благодаря европейскому воспитанию — я имею в виду всё ариманическое воспитание последних столетий — выкорчевано с корнем, так это душевное мужество». Люди боятся привести в активность душевные силы, духовное, заключенное в душах, для того, чтобы установить связь с духовным миром. 344, с. 38 (7.9.22)

2013. «Для того, кто прозревает связь человеческой природы, социалистические программы воспитания являются поистине чудовищем, самым ужасным из всего, что можно себе представить. И величайшим чудовищем, измышленным теперь, наиужаснейшим, что только может быть представлено человечеству, являются учебные программы, учебные планы, учебные процедуры, конституция школы, связанные с именем Луначарского, министра образования в России. ... это убийство всякого действительного социализма. Но и в других частях Европы учебные программы... особенно социалистов, есть не что иное, как раковые опухоли, ибо они исходят из невероятного принципа, что школу следует устраивать так же, как, примерно, в социальном организме должны жить взрослые». 296, с. 20 (9.8.19)

2014. «Создавать свободные школы. — Это значит, что должно быть создано течение против того, что своей вершины достигает в большевистской России, против того течения, которое своей вершины достигает в абсолютно принудительной государственной школе, распространяющейся повсюду в Европе, из которой Луначарский лишь вывел последние следствия. ... Луначарский — это абсолютное превращение государства в машину, а человека — в элемент внутри нее». 303, с. 330 (прил.)

2015. «...Противозаконным князем в области духовной жизни является современное университетское образование». Вся современная мировая катастрофа есть внешний результат того, чему учат в университетах. Всё остальное вторично. 185, с. 170–171 (1.11.18)

Социально-экономическая жизнь

2016. «Хозяйственный строй, начавший взрывать с XVI–XVII вв., его здесь больше нет». Вместо него пришел хаос, хозяйственная анархия. С середины XIX в. люди пытаются выйти из этой анархии, но с негодными средствами. 188, с. 203 (31.1.19)

2017. «Более, чем может представить себе иной спящий, за событиями последних десятилетий стоит интернациональный мир финансов, мир учредителей в широком плане». Он также был использован как инструмент, но он дал первые толчки к войне.

«Многое было связано с тем, что волновалось в подосновах народов, но при всём при том куда более дьявольски умным было использование в последние десятилетия мировой конъюнктуры с помощью интернациональных финансовых сил». 185а, с. 23 (9.11.18)

2018. Ответственные люди в наше время судят только с хозяйственной точки зрения. И если реализуется то, о чем они думают, «Европа станет полуварварским земледельческим краем. Тенденция к этому, вообще говоря, имеется». 339, с. 116

2019. «Видите ли, власть средневропейского царства, а также и русского царства — для Англии важным является не власть царства, а власть финансов — постепенно совершенно обессилела. Царства, по сути говоря, не означают ничего особенного, ничего, что приводит к решениям во всемирно-историческом процессе». Царствами пользуются в своих транзакциях силы большого капитала. А мировая конъюнктура была для них особенно благоприятна в 1914 году. Их инструментами были и Австрия, и Германия. 185а, с. 24 (9.11.18)

2020. Вместе с безработицей к человеку приходит голод. Поэтому ему нужно дать какую-то работу. «Однако опасно любой ценой решать проблему занятости людей. Пока не научатся делать различие между продуктивной и непродуктивной занятостью — между видами занятости, — до тех пор это будет оставаться даже ужасным средством воздействия на общество. ... *Незнание при желании реформировать* является в больших мировых взаимосвязях чем-то ужасным. Это ужасно, когда людям не хватает терпения ждать и учиться, пока не возникнет необходимого видения вещей». 21.10.07

2021. «...Комичной часто выглядит всякая проповедь бессамости именно в наш век, в век высокопотенцированного эгоизма, когда каждый желает урвать как можно больше от того, что основано в социальном строе. Эта (проповедуемая) бессамость вызывает только завихрения и иллюзии». Например, различные общества ищут средства борьбы с голодом, вызываемым безработицей, изобретая разные рабочие места и при этом не делая различия между продуктивной и не-

продуктивной занятостью, не задумываясь над тем, производит данная работа что-то реальное, стимулирующее тело и дух. В результате происходит лишь перераспределение бедности. Не зная ничего о распределении работы на земле, нельзя браться ни за какие реформы. Реформирование, исходящее из невежества, вызывает нечто ужасное в мировых связях. Таковы иллюзии, в которые опутывают себя люди. 101, с. 120 (21.10.07)

2022. «Борьба за существование будет формой заката нашей расы». 264, с. 361 (2.1.05)

2023. «Чисто индустриальный город — это изысканное место пребывания для всех демонов, которые помогают человеку забыть о его доземном бытии в духовном». 220, с. 111 (19.1.23)

2024. «Взглянем... на середину XIX в., она являет собой начало выступления... социального вопроса. Ведущие круги постепенно возникли из того настроения, которое иначе не назовешь, как паразитизмом пусть даже хорошей самой по себе духовной жизни. Хорошая духовная жизнь стала паразитом, поскольку другие ее не восприняли. Ей было предопределено проникнуть в действительную народную жизнь, но для этого ничего не было сделано...» Отдельные люди нашли к ней доступ, но все их разговоры о братстве (также и теософов) и т.д. были филистерством. Их вели в хорошо отопленных комнатах, и никто не думал о том, что уголь в английских шахтах добывают 9–11–13-тилетние дети, которые только по воскресеньям видят солнце: их опускают в шахту до восхода, а поднимают после захода солнца; что в шахтах по целым дням мужчины и женщины вместе работают голыми, а беременные полуголыми, так как там очень жарко и т.д. Эта культура несла в себе самой запах разложения. 192, с. 23–24 (21.4.19)

2025. Переход от капиталистической к социалистической социальной структуре не должен совершаться просто через слом первой из них. Тут нет никакой иной возможности, как только создание временной меры, чтобы не утратить непрерывность хозяйственного процесса.* Этой мерой должно стать идущее снизу просвещение. «Оттуда нужно начинать. А просвещение снизу может осуществляться только в том случае, если опять-таки действительно будет внесено в него познание трехчленного человека в человеке».

* Это особенно важно знать в России, когда она от олигархического капитализма начнет возвращаться к социализму, чтобы это возвращение не приобрело снова большевистские, марксистские черты (прим. *Сост.*).

185а, с. 122 (17.11.18)

2026. «В мире сегодня есть две вещи, и кто честно и искренне смотрит на мир, кто не предается никаким иллюзиям, тот видит, что эти две вещи суть следующие: по всему миру распространится или большевизм, или социальная трехчленность!» Если вы не можете выбрать одно, то этим вы выбираете другое. 196, с. 133 (31.1.20)

2027. «Современный социализм лишен природных корней, направленность к духу — созерцания, демократия — человековедения». Д. 24/25, с. 46

2028. Убеждение, что можно что-то начинать, ос-

новываясь на доброй воле людей, исчезло в середине XIX в. «И событием, благодаря которому оно исчезло, была публикация коммунистического манифеста».

337-1, с. 109

2029. «Вы не должны думать, что культура была загублена современным радикальным социалистическим движением. Она загубила себя сама».

190, с. 218 (14.4.19)

Христианство

2030. «На всех фабриках, что дымят теперь повсюду, господствуют ариманические власти. Человек в них больше не имеет никакого значения.

А если вы от фабрики пройдете еще чуть дальше, то найдете церковь. А в ней всё стало абстракцией и давно уже не имеет никакого отношения к жизни там, вовне. ... Это настолько же люциферично, насколько фабрика ариманична». 197, с. 185 (14.11.20)

2031. «Немалую долю вины за несчастья нашего времени несут те люди, которые издавна правят религиозными чувствами человечества, потому что со своих мест, со своих кафедр они говорили вещи, не имеющие ни малейшей связи ни с какой жизнью, произносили речи, несущие человеческим сердцам, человеческим душам расслабляющий вздор, способный вызвать приятное томление, но не способный найти никакой связи с жизнью. Поэтому жизнь осталась безбожной, поэтому жизнь осталась бездуховной и в конце концов пришла к хаосу».

186, с. 44–45 (30.11.18)

2032. «Что психоанализ таким грубо сколоченным образом хочет дать людям, это есть то, чего лишают их, чего не дают им все конфессии (помощь, совет в преодолении внутренних трудностей, в исцелении от греха). Психоанализ — это материалистическое вырождение того, что является долгом священника. И дело принимает серьезный оборот, если подумать о том, что выступает у психоаналитика на месте причастия.

344, с. 186–187, (20.9.22)

2033. «Это должно ощущаться как насмешка, что на Британских островах основывается мировая хозяйственная держава, а когда хотят особенно глубокой мистической духовности, то идут к тем, кого хозяйственно завоевали, кого хозяйственно эксплуатируют, и берут у них эту духовность. Тогда имеют долг из самих себя дать излиться духовной субстанции во внешний облик социального организма».

«Существует только либо одно либо другое: либо останется стремление к просто хозяйственной империи, и тогда можно быть уверенным, что неизбежным следствием этого будет закат земной цивилизации, либо в эту хозяйственную империю будет излит дух, и тогда будет достигнуто то, что, собственно, предусмотрено земным развитием. Я бы даже сказал: каждое утро человек должен со всей серьезностью ставить перед собой эту мысль и все отдельные действия производить в смысле этого импульса. Мировые часы бьют с большой серьезностью в современности, с потрясающей серьезностью. В определенной мере мы достигли вершины фразерства. И в момент, когда из фразы выдвинуто всё содержание когда-то иным образом вошедшее в людей и потеряв-

шее всякое значение для сегодняшнего дня, мы должны воспринять то, что в нашу душевную и социальную жизнь может опять внести действительное, субстанциональное содержание. Нам должно стать ясно, что в этом либо-либо каждый для себя должен принять решение и каждый со своими внутренними душевными силами должен принять участие в этом решении. Иначе человек не сопереживает дел человечества.

Но тоска по иллюзиям особенно в наш век фразы колоссально велика. ...

В людях должна вырасти тоска по истине... тоска по освобождению духовной жизни и знание, что никто не вправе называть себя христианином, если он не понимает изречение: «Мое царство не от мира сего».

Это означает, что царство Христа должно стать невидимым царством, действительно невидимым царством, царством, о котором говорят так же, как о невидимых вещах. Лишь когда будет править Духовная наука, будут говорить об этом царстве. Ни внешняя церковь, ни внешнее государство не могут осуществить этого царства, и не хозяйственная империя. Осуществить это царство в состоянии одна только воля отдельных людей, живущих освобожденной духовной жизнью.

Сегодня трудно надеяться, что в тех областях, в которых живут растоптанные, попраные люди, можно много сделать для освобождения духовной жизни. Тем больше должно быть сделано в областях, которые сегодня не попораны политически, хозяйственно и в ближайшее время не будут попораны духовно».

196, с. 289–290 (22.2.20)

2034. «Если в нашем столетии приходит эфирный Христос, то исходя из этого Импульс Христа станет (настолько) живым, что он будет в состоянии порождать в душах людей импульсы, которые постепенно сделают невозможным, чтобы в основе управления (в мире) лежали честолюбие, тщеславие, даже предрассудки и заблуждения. Существует возможность найти принципы управления, включающие честолюбие, жажду славы, предрассудки, а также безмозглость и заблуждения. Но только на пути правильного, конкретного постижения Импульса Христа возможно такое. Парламенты такие импульсы не породят, это придет в мир иным образом. И имеется течение, идущее к этому. К этому идет то, что можно было бы назвать страстным желанием наравне с постижением Христа в мировом развитии Христа вносить (вживлять) в социальное развитие человечества». Но этого не видно на поверхности. Здесь даже проповедник говорит: ну, конечно, практичным Христос не был!

175, с. 250–251 (12.4.17)

Ложь

2035. «Не следует недооценивать, сколь сильна ныне неистинность; внутренняя бессознательная неистинность (неправда) стала импульсом цивилизации».

345, с. 26 (12.7.23)

2036. «Через развитие человечества мы ныне пришли в эпоху, где истину можно представлять также и не правдиво». Но «распространять истину ложным путем более вредно, чем распространять ложь».

192, с. 366, 368 (8.9.19)

2037. «Сегодня в страхе отшатываются от того, чтобы правильное называть правильным, а фальшивое фальшивым, в страхе шарахаются прочь от того, чтобы ложь характеризовать, отмечать как ложь». Тут приходится наблюдать просто ужасающие явления. А людям это безразлично.

296, с. 46 (10.9.19)

2038. «Осуществленные заблуждения убивают жизнь».

Д. 15, с. 21

2039. В наше время катастрофически убывает чувство ответственности за мышление, понимание того, что мышление дано для поиска, для исследования, в результате которого далеко не сразу формируются готовые мысли. «Поэтому пронесется со свистом через наш мир сплетения лжи, поэтому ложь всё более и более становится привычкой. Но когда влечение ко лжи, тенденция лгать овладевает нашим человечеством, то человечество это прямехонько впадает в декаданс и непрерывно качается туда и сюда между Ариманом и Люцифером. С одной стороны, высказывается неистинное, будь то прямо по злой воле будь то из легкомыслия, и мы уже тут, говоря «злая воля, легкомыслие», указали на то, что с духом лжи связан Люцифер!» Тогда ложь рождает страсть. Мы теряем силу равновесия между тем, что чувствуем и хотим, и что думаем. Ответственность при формулировании истины – вот что крайне необходимо в наше время.

«...Просто так люди врут не часто; хотя бывает и такое. Но наихудшим является бессознательная, подсознательная ложь, исходящая из люциферического искушения, когда на 1/2 или 1/4, или 1/16, даже на 0,98% говорится правда, но через динамику двух десятых процента, которые оставляются для лжи, всё обращается к худшему». А еще пагубным для людей является стремление всё тотчас же характеризовать, тотчас же всё формулировать. Это также рождает много ложного. Но и суждение «ныне в мире много лгут» должно быть освещено со всех сторон, иначе и эта истина, будучи схвачена слишком быстро и не в правильном соответствии с действительностью, превратится в свою противоположность. (Напр., когда ее теперь высказывают в России небольшие. – *Сост.*)

170, с. 213–215 (27.8.16)

2040. Мы сегодня страдаем от того, что наверх отбираются худшие люди. «Это относится к выработке правильного чувства действительности, а вместе с тем – и здорового человеческого рассудка: вглядываться с пониманием в эту селекцию худших».

185а, с. 221 (24.11.18)

2041. «Совершенно определено – мы не находились бы в этом трудном времени, если бы у людей было больше внимательности, если бы они вырабатывали ясное чувство истины. Многое из того, что нам теперь приходится переживать, можно было бы благодаря тому избежать».

«В этом мире неправды должна существовать по меньшей мере небольшая группа людей, которые с глубочайшей серьезностью стремятся к тому, чтобы сплести неправды видеть насквозь. Эти люди должны учиться на всё, что происходит, смотреть так, чтобы при этом искать внутреннюю структуру, сокрытые, тайные силы внешних событий».

«Два принципа должны вписать в свои души те, кто несет в себе действительный импульс всерьез возводить оборону против этих темных оккультных течений.

Прежде всего, они не должны бояться без симпатии и антипатии объективно видеть, ясно познавать факты. Таково первое требование. Если бы только люди знали, какую силу они благодаря этому развивают! Слишком мало еще они всерьез доверяют силе мыслей. Мы могли бы быть спокойны, если хотя бы маленькая группа людей силу ясного познания как силу мыслей противопоставила бы этим черным властям.

Далее эти люди должны в своих чувствах, ощущениях носить изречение: «Мое Царство не от мира сего». В правильном понимании этого изречения заложено также то, что четыре касты индусов ведет к их правильному предназначению. Первая каста, жрецов, нашла преодоление в ее декадентских пережитках благодаря Средней Европе. Вторая каста, воителей, королей, также преодолена Средней Европой. Против 3-й касты, торговцев, сила преодоления должна исходить от Средней Европы теперь, ради того, чтобы 4-я каста, которая объемлет людей, желающих быть просто людьми, могла раскрыться, развернуть свою жизнь. Это правильно для всех людей, и должны исчезнуть, *но духовно*, различия между человеком и человеком. ... Должно быть познано, что страдания делают сильными души, которые импульсы для жизни здесь, на физическом плане, получают из царства, лежащего по ту сторону физического мира. И еще одно изречение (для 2-го принципа. — *Сост.*): «Отдавай кесарево кесарю, а Божье Богу». Оно показывает волящим и понимающим душам, каково правильное отношение между физическим и духовным миром».

Зима 1916-17

Журналистика

2042. «Сегодня бесконечно много рождается из незнания, невежества. Это, естественно, обусловлено той черной магией... которую сегодня называют журнализмом...» 174, с. 119 (13.1.17)

2043. «Действие прессы поистине фатально, губительно, насколько это только возможно, т.к. она искажает и мутит, по сути, всё». 173, с. 25 (4.12.16)

2044. «Отставшие сущности из египетско-халдейского времени подчиняют себе людей, используя этот род меркантилизма, ищут, как с помощью его достичь своих целей в отношении человечества. То, что происходит сейчас, — это только начало. Человечеству предстоит пережить совсем иные вещи; дело дойдет до колдовства и кровавых жертвоприношений, существовавших в древних упадочных мистериях. Это попытаются повторить под действием ариманических импульсов. Что происходит сейчас, напр. в журналистике, создающей моря лжи и подстрекательства, — за этим стоят оккультные силы, широко распростершаяся черная магия. Так стремятся эти несущие гибель силы не к чему иному, как к тому, чтобы сделать невозможным приход 6-й и 7-й культурных эпох». Зима 1916-17

2045. «Именно проходящее (мимолетное) содержание газеты, которое воспринимается и выбрасывается, которое не запечатлевается в памяти, но забывается как

можно скорее, — отпечатлевается бесконечно глубоко в подсознании. ... Оно действует далее, действует в том, что является всеобщим духом времени, ариманическим духом времени. ... Но я прошу вас не делать из этого вывода, что вы не должны читать газет; примите это как вашу карму. ... Мы должны... научиться ощущать: заключено ли во всем этом какое-либо содержание, духовная борьба или же просто фразеология».

169, с. 132–133 (11.7.16)

2046. «Сегодня хорошо, встречаюсь со многими из того, что печатается и наводняет мир, не спрашивать: что хотел сказать тот или иной пишущий? — но: кому он служит? Кто оплачивает то или иное мнение?»

174, с. 240 (22.1.17)

2047. Лорд Нортклифф становится «величайшим газетным магнатом Англии, а теперь также и Америки. ... он является невидимым господином большей части британской, французской, американской прессы, так что в определенной прессе Англии, Франции, Америки не появляется ничего такого, что не происходило бы из этого центра. Остальной прессе, остающейся еще независимой от него, очень трудно существовать рядом с тем, что течет по его каналам. Его же идеал состоит в том, чтобы искоренить всё не проистекающее из одного такого источника. ... Подумайте, какую безграничную тиранию над отдельным индивидуальным человеком можно осуществлять с этой стороны!»

176, с. 187 (24.7.17)

2048. Большие беды проистекают, напр., от того, что несколько одаренный человек может уже в 18 или 19 лет стать фельетонистом.

192, с. 386 (28.9.19)

2049. «Человек не посвящается благодаря тому, что, в духе настоящего времени, он, подобно петуху с кучи навоза, начинает кукарекать о своих собственных убеждениях в любом возрасте!» Так появляются программы, способные, как полагают, овладеть миром.

184, с. 136 (15.9.18)

2050. «Если двое говорят одно и то же, то это не одно и то же, а зависит от заднего плана, стоящего за этим».

186, с. 105 (6.12.18)

2051. В 1884г. Бисмарк в дойчском рейхстаге сказал: «Каждый человек обладает правом на труд. Признайте за каждым человеком право на труд, создайте ему государственную гарантию, что он будет работать, пока может... а когда работать больше не сможет, в старости или по болезни, вы позаботитесь о нем в отношении всего, что необходимо для жизни, — и вы тогда увидите, как широкие массы рабочих опростетью кинутся прочь от обещаний их вождей».

Интересно, что примерно за сто лет до этого, в 1792 г. подобное же говорил Робеспьер: о праве на труд и т. д. Два совершенно разных человека высказывают одно и то же. Но это не одно и то же. Бисмарк высказал это, видя угрозу, надвигающуюся из-за того, что хотя то, о чем он говорит, и записано в прусском всеобщем земском праве, стоит там с 1794 г., но не исполняется. Одинаковые слова этих двух людей соответствуют совершенно разной действительности.

Должно прийти время, когда дело для нас будет заключаться не столько в словах, сколько в переживании действительности.

210, с. 22–23 (1.1.22)

Общественное мнение

2052. В наше время вера в авторитет оказывает гораздо большее давление на людей, чем в прошлые века. Тогда люди считались с авторитетами, воочию выступавшими перед ними, но не было слепой веры в авторитет, выражающийся теперь, напр., в утверждениях типа «наука доказала», или в слепой вере врачам, общественному мнению. Философы говорят: «Общественное мнение — это большей частью приватные заблуждения». Но дело заключается не в том, чтобы знать это, а в том что общественное мнение оказывает огромное влияние на жизнь отдельного человека. В прошлом, люди, напр., Медичи, обладали могучими отдельными авторитетами, а общественного мнения не было. Оно возникло около 4-5 веков тому назад. Откуда происходит это общественное мнение?

До Мистерии Голгофы человек был менее самостоятельным и стоял под более непосредственным водительством существ 3-й Иерархии как ближайшей к нам Иерархии. Потом те существа научились вести людей, более считаясь с их самостоятельностью. То есть существа те развились после Мистерии. Но среди них были отставшие, принявшие люциферический характер. «И к тому, что отдельные из них изживают, принадлежит, напр., то, что теперь называют общественным мнением». Оно создается не только людьми, но и определенного рода люциферическими существами, стоящими на нижней ступени. «Они только еще начинают свой люциферический путь, еще не взойшли очень высоко духовно в ранг люциферических духов... Можно ясно-видчески проследить, как некие духи высоких Иерархий не продвигают развития в связи с тем, что пришло с Мистерией Голгофы, как они затвердевают в старом роде водительства и потому не могут подходить к людям непосредственно» и действуют «в расплывчатой, неопределенной... силе мыслей общественного мнения».

Захватывая человека в жизни, общественное мнение вызывает определенные последствия и после смерти. Все суждения в плане общественного мнения, «всё, что человек в отношении своих суждений усваивает довольно рано, делает трудной его жизнь в Камалоке, если он срастается с этими мнениями и они становятся его любимыми, и особенно если человек при этом считает, что это его собственные суждения». «...А за Камалокой общественное мнение вообще уже не играет никакой роли. Для жизни после смерти равнозначны все нюансы общественных мнений: либеральные или консервативные, радикальные или реакционные». Существа, которые стоят за общественным мнением и формируют его, они являются отставшими существами и не имеют никакого значения, не обладают никакой властью в жизни человека между смертью и новым рождением. Они «хотят остаться позади прогресса, происходящего благодаря Мистерии Голгофы. ... Нам же должно быть ясно, что в будущем развитии Земли не произойдет ничего такого, благодаря чему эти вещи — общественное мнение и т.п., которые (в общем-то) должны иметь место в развитии — можно исправить. Люди могут стать лучше в своем внутреннем. Поэтому развитие должно всё больше и больше

охватывать внутреннее, чтобы в будущем человек мог противостоять общественному мнению», делал бы свое внутреннее сильнее. «Это может произойти только через Духовную науку». Чтобы противостоять люциферическим духам, проявляющимся в общественном мнении, «необходимо нечто предпринять также и в жизни между смертью и новым рождением, проделать нечто такое, что укрепит его внутреннее, укрепит то, что независимо от земной жизни».

С этим связан тот факт, что именно в эпоху, когда общественное мнение стало приобретать значение, Будда совершил на Марсе свою миссию. С тех пор человек в жизни после смерти проходит на Марсе через царство Будды». И среди прочего человек там может сбросить оболочку действительных лишь на земле обществ, мнений, чтобы они не связывали его с земными отношениями после смерти. Человек в сфере Марса освобождается от оков этих мнений и не влечет это в следующую жизнь.

«Истина находится посередине между двумя разными точками зрения». Должен существовать противоположность общественному мнению, и таковым является учение Будды в сфере Марса. И они оба должны существовать, нужны для развития человека.

141, с. 124–133 (14.1.13)

Расовое, национальное

2053. С последней трети XIX в. среди людей действуют падшие духи тьмы, ангельские существа, еще в 4-й культурной эпохе служившие добрым силам в устройстве кровно-родственных связей.

«Абстрактное подчеркивание национального принципа, создание программ на основе национального принципа — это принадлежит стремлениям (тех) духов тьмы...» Они могут совершенно интимно подходить к отдельному человеку, и тот будет думать, что он действует исходя из собственного импульса, тогда как он одержим этими существами. 273, с. 110–111 (4.11.17)

2054. «Человек не должен позволять своему народному характеру слепо вести себя, а должен познавать его и возвышаться над ним, чтобы сознательно действовать в смысле своего народа». И в культурном прогрессе нужно идеи своего времени делать своими собственными.

1, с. 207

2055. «...Свастика, с которой сегодня в Германии творится так много безобразия. Эту свастику носят люди, не имеющие никакого понятия о том, чем был некогда этот знак...» Это символ видения с помощью цветов лотоса, символ ясновидения.

350, с. 276 (10.9.23)

2056. «Такой знак, как, напр. ... свастика — это древний знак Солнца, — был повсюду распространен в Азии. ... Некоторые лица в большевистском правительстве оказались столь же умными, как и дойчские националисты, — они использовали древнюю свастику как свой знак. Она производит на азиатов намного более сильное впечатление, чем всё то, чем является марксизм. Марксизм состоит из понятий мышления; это не импонирует людям. Но такие знаки — они импонируют людям».

353, с. 261 (20.5.24)

2057. «Ужасным насилием над культурой является

насаждение черных людей в Европе. Это страшное дело, совершая его, французы вредят и другим. Наихудшим образом оно производит возвратное действие на саму Францию. Это будет способствовать французскому декадансу. Французский народ как раса будет задержан в развитии, отброшен назад». 3006, с. 282 (14.2.23)

2058. «Негритянская раса не принадлежит Европе, и это, естественно, лишь безобразие, что эта раса теперь в Европе играет такую большую роль». 349, с. 48 (3.3.23)

2059. «Если бы эти... малые народы — часто это окраинные народы и т.п., — если бы они захотели понять, ознакомиться с большими задачами человечества, то они могли бы обладать этим [интернациональным элементом] особенно легко. Например, было бы в высшей степени прекрасно, если бы балтийцы [прибалтийские народы] решились бы некоторые способности, заложенные в них, привести к развитию действительно как интернациональные задачи. Но вместо этого они то и дело отдают предпочтение культивированию в себе крайней реакции. И совершенно счастливо они довели это до того, что, напр., в сравнительно новое время один прибалтийский парламент внес предложение опять ввести рабство во всем его объеме. Однако, как сказано, для космополитического, благодаря которому эти окраинные народы могли бы преодолеть всё шовинистическое, имеются все предварительные условия, если только эти народы разовьют свой талант». Но время наше смутное, а речь ведут о разных миссиях тех или иных малых народов.

«Дело сегодня заключается не в том, чтобы ждать своей миссии, а в том, чтобы стало понятно: мы находимся в такой точке человеческого развития, где судьба мира должна быть рождена из человека, где нужно прекратить старую болтовню о миссии того, что непосредственно, элементарно не рождено в человеке. ... человек призван к тому, чтобы из себя дать судьбе содержание». Это неверно, когда говорят: боги должны помочь, без них тут дело не пойдет! «Речь идет о том, чтобы нам стало ясно: через внутреннее человека — я говорю не *во* внутреннем человеке, а *через* внутреннее человека — нужно искать богов, и боги рассчитывают на нас, чтобы вместе с нами определять судьбу». В нас должна быть рождена воля, способная воспринять дух, с помощью которого в человечестве рождается то, что выходит за все отдельные границы. «Если мы всё снова и снова вопрошаем: а что за задачи имеют те или эти части народов? — то мы возводим в нашем духе границы и не можем переступить через них, чтобы понять всеобщую задачу человечества. ... Нам нужно найти общее человеческое... волевым образом стоять на почве всеобщечеловеческого».

337-2, с. 120–123

3. Тенденции, вызывающие кризис цивилизации

Теории

2060. «Теории не опасны, но становятся таковыми, когда их делают жизненной практикой».

119, с. 187 (27.3.10)

2061. Пролетарские вожди убеждены, «что буржуазная наука, которую они переняли, является чем-то абсолютным». В ней имеются истины, нужные и удобные

для буржуазии, особенно в истории, философии и др.

189, с. 73 (21.2.19)

2062. «...Теоретическая программа — это враг 5-й послеатлантической культуры».

«Первое — это социальное понимание людей, второе — приобретение свободы мысли, третье — живое знание о духовном мире с помощью Духовной науки. Эти три вещи должны стать большим, реальным идеалом для 5-й послеатлантической культуры».

168, с. 108, 113 (10.10.16)

2063. «Знаете ли вы, что получается, когда сегодня правильный средней руки профессор политэкономии, за которым следуют другие, или правильный политический вождь говорят о народных и социальных взаимосвязях? Знаете ли вы, что из этого возникает в социальном организме? — Социальный гомункул!» Не зная о социальной трехчленности, люди плодят гомункулов, вместо того чтобы приходиться к гомо (Номо).

188, с. 189–190 (26.1.19)

2064. «Средневековый реализм схоластики не получил продолжения. В современном мировоззрении всё является номинализмом».

220, с. 172 (27.1.23)

2065. «Для того, чтобы познавать социально-экономическое, сегодня необходимы познания в науке посвящения». Но эти познания отвергаются и презираются теми, кто хочет действовать в этой области. Они держатся за партийные мнения, которые звучат как глас сообщества дураков.

192, с. 316 (20.7.19)

2066. «Различие между абстрактным и конкретным воззрениями состоит в том, что абстрактное представляет собой сумму понятий, с которой человек надеется стать счастливым или осчастливить других людей; конкретное же воззрение такое, что о нем знают: оно в самом себе таково, что позволяет вырастать из себя то одному, то другому, то третьему. А затем одно, другое, третье может быть применено к иным внешним отношениям. В этом состоит отличие воззрения, отвечающего действительности, от всякого догматизма».

186, с. 248 (15.12.18)

2067. Способ рассмотрения на Западе не проникает до человека. Дарвинизм производит человека от животного, но ничего не делает, чтобы понять самого человека. То же самое имеет место и в политэкономии; там интересуются лишь внешне-материальным в человеке и не интересуются тем, что проистекает из всего существа человека как свобода. Не самого человека, а частную собственность рассматривают как индивидуальность в экономике.

203, с. 54 (9.1.20)

2068. «Сомнамбулы — безразлично, почитают ли их как медиумов, или они в большевизме производят государственные теории и как медиумы реализуют в мире всякие вещи, — в обоих случаях они ходят вокруг в современном мире и даже не подозревают ни о чем духовном».

243, с. 192 (20.8.24)

2069. «Трезвые, рассудочные экономические теории ни в малейшей мере не могут служить средством против сил эгоизма. ... Кто такие теории прививает массам, не давая им при этом ничего действительно духовного, тот грешит против истинного смысла человеческого развития».

34, с. 216

2070. «Маркс сказал однажды, что философы до сих пор старались своими понятиями... мир интерпретировать, дело же заключается в том, чтобы его изменить, найти мысли, благодаря которым мир изменился бы. Первая часть абсолютно верна. Философы, как таковые, пытались мир интерпретировать, и если они были хоть немного умны, то они не могли полагать, что могут делать что-то иное, кроме того, чтобы мир объяснять. ... В этой области необходим отказ, необходимо сказать себе: ...это мышление, которым обладает современный человек... его действительно достаточно, чтобы понимать природу, но оно совершенно недостаточно там, где нужно чего-то достичь, где речь идет о том, что там должна действовать воля.

Но это неудобная истина. Ибо когда ее понимают, то уже нельзя больше говорить... теперь дело заключается в том, чтобы мир изменить. — И при этом еще тайно верить, что в это можно внести вклад через какую-либо диалектику...» 184, с. 116–117 (14.9.18)

2071. Сен-Симон, Конт, Луи Блан и др. — всем им были свойственны следующие мысли: «До сего времени общество, будучи предоставленным самому себе, развивалось... таким образом, что возникла большая разница между богатыми и бедными, состоятельными и неимущими. Но такое положение должно быть изменено. — Для этой цели они изучали экономические законы и высказывали много мыслей насчет того, как произвести эти изменения, чтобы кое-что улучшить. Некоторые при этом даже предполагали, что можно учредить некий род рая на земле». 186, с. 200 (13.12.18)

2072. Это просто удивительно, что Огюст Конт отворачивается от своего учителя и руководителя Сен-Симона, поскольку тот постепенно стал для него слишком мистическим; «и последователи Конта также отвернулись от него, поскольку под старость он сделался совсем мистическим. В этом заключен удивительный факт, что как Сен-Симон, так и Огюст Конт, с одной стороны, совершенно непосредственным образом стоят на почве ариманической научности, в эпоху индустриализма совершенно сознательно встают на почву ариманической научности, а с другой стороны — становятся мистиками! Это просто удивительно!» 184, с. 47 (7.9.18)

2073. «Если бы мы в мире были одни — только представьте себе эту ужасную абстракцию, — то мы, конечно, не отличали бы себя от минералов и растений, но зато позади растений и минералов мы бы воспринимали божественно-духовный мир. Там, впрочем, не должно было бы быть и животных, т. к. они также изменили бы картину мира. ... ценой невосприятия Иерархий божественного мира приобретаем мы то, что получаем благодаря совместной жизни на земле с другими людьми! Люди неким образом заслоняют божественный мир. Этого, естественно, не сознавал Авенариус и потому ввел вопрос в ложную колею. ... Мы, правда, не отличали бы себя от других людей и от растений, и от минералов, но зато мы бы отличали себя от богов, которые бы нас тогда окружали; такова истина!»

186, с. 304–305 (21.12.18)

2074. «...Пока человек не воспользуется своим здравым человеческим рассудком, он может любую марк-

систскую мысль спутать с мыслью посвяtitельной».

185a, с. 202 (24.11.18)

2075. «И можно в общем и целом сказать, хотя это высказывание следует принимать весьма модифицировано: во всех странах цивилизованной земли, от крайнего Запада до России и далее, пролетариями будут владеть... марксистские импульсы. Совершенно исключительным образом мысли о социальной структуре будут выражаться в этом современном марксистском пролетарском мышлении». 186, с. 201 (13.12.18)

2076. «Вся колоссальная мощь... современного социального рабочего движения стоит на мыслях Карла Маркса и его приверженцев. ... Этот социалистический образ ощущения не хочет ничего знать об импульсивности мысли и, в то же время, покоится на импульсивности мысли. ...

Единственное действительно научное движение, выступающее как политическое, социальное движение, — это современное рабочее движение. Поэтому ему присущи все ошибки, вся безысходность именно современной науки, поскольку оно возникло из новой науки. Но оно целиком выходит из мысли.

Вы только подумайте, какое колоссальное противоречие, поставленное в современную жизнь! Мысль, что мысль не обладает никакой ценностью, действует как мысль повсеместно в последние 60–70 лет». Мысли Карла Маркса особенно действенны. Но при этом в них утверждается, что содержание мысли не имеет никакого значения, его имеют лишь хозяйственные условия. «Это нечто колоссальное, если хватает дарования углубиться в это мыслительное противоречие, в это живое мыслительное противоречие нового времени, столь много дающее для понимания современности».

188, с. 182–183 (26.1.19)

2077. «...Дойчские социалистические идеи столь же подходят к дойчским отношениям, как кулак к глазу. ... Три теории (истор. матер., прибавочная стоимость, классовая борьба) выработаны тонко, но подходят они не к дойчским, а к британским отношениям. Там они изучались и Марксом, и Энгельсом, и Бернштайном. Там они и возникли, туда они и подходят, поскольку... основаны на классовой борьбе». Изучите для этого Кромвеля и всё после него, и вы получите материал для классовой борьбы. После изобретения прядильного станка в Британском царстве господствует теория прибавочной стоимости. А материалистическое понимание истории — это переведенное на педантический дойчский язык понимание истории Букле (см. его «Историю цивилизации»). 174, с. 180–181 (15.1.17)

2078. Марксизм, «он весь есть ставшее социальной наукой естествознание, а потому, по сути, абсолютно бесплоден». 192, с.197 (15.6.19)

2079. Представьте себе, что произведения Карла Маркса появились бы в мире на 50 лет раньше (напр. «Капитал», — не 1848–70 годах, а в 1800–1796 годах), — тогда они остались бы макулатурой! «С 1848г., когда общее жизненное положение пролетариата стало вполне определенным, эти произведения не стали макулатурой, но интернациональным импульсом, живут в русском большевизме, в... хаосе, который захватит весь мир. ...

Содержание имеет значение как содержание лишь в определенное время». 188, с. 183–184 (26.1.19)

2080. «Карл Маркс берет один-единственный элемент в своё учение о ценности. Для него всё, что имеет ценность в человеческой жизни, имеет ее благодаря тому, что является конденсированным временем, а именно конденсированным рабочим временем. ... На этом стоит большая часть теории Маркса... То, что в мире обладает ценностью, имеет ее в себе столько, сколько в нем конденсировано рабочего времени. — Но не означает ли это, иными словами, следующее: итак, ваша действительность есть иллюзия, и только то, что является конденсированным временем обладает действительной ценностью? Заблуждение проистекает именно от тех, кто хочет быть целиком материалистом, кто хочет стоять только на почве действительности, так что и время хотят сделать формой действительности, а действительности не замечают. Это лишь один пример».

184, с. 74–75 (8.9.18)

2081. «Также и физический чувственный мир выступил перед Карлом Марксом трехчленно, и он искал его трехчленной разгадки: во-первых, через учение о стоимости, о прибавочной стоимости... во-вторых, через материалистическое понимание истории и, в-третьих, через свое воззрение на обобществление человека».

185а, с. 118 (17.11.18)

2082. Словно нечто соответствующее природной необходимости выкристаллизовалось представление, что товар — это аккумулятивная работа. Оно стало главным мотором пролетарского мышления.

186, с. 196–197 (13.12.18)

2083. Буржуазный профессор не в состоянии войти в суть вещей, его критика марксизма не состоятельна. Ему не хватает воли к сознанию, «к действительному познанию, к действительному пониманию трехчленного человека. А если бы это понимание имели, то пришли бы к основанию, которое необходимо понять и на которое я лишь хочу вам указать ... Ибо только тогда, когда это фундаментальное понимание возникнет в отношении двух моментов, увидят, с одной стороны, грандиозность теории прибавочной стоимости Карла Маркса, а также пролетариата. Но лишь тогда впервые увидят, где нужно внести поправки, внести то, что ведет к действительности, а не к марксистской иллюзии. Но понимание этого найти трудно».

«О два полюса разбивается марксистский образ мышления. В середине он сидит твердо. В середине он выработан диалектически, необычайно остроумно... Прежде всего, теория прибавочной стоимости. Она разбивается о неэластичность почвы. (Если построены два дома и каждый имеет земельный надел, и нужно построить третий, то где взять для него надел? Земля не растягивается. А если нужно произвести новые машины, то следует поставить больше станков и они будут больше производить). Она разбивается о неэластичность почвы в более основательном смысле, чем думают». Размер земли остается тот же при росте населения. Этим меняется шкала ценностей, и этого не исчислить просто марксистским мышлением; не исчислить того, что нельзя ни увеличить, ни уменьшить в хозяйственном процессе.

Это один полюс. Далее: а как быть со средствами производства не для ручной работы, с духовным производством, где средства производства сводятся к перу (бумага включена в обращение)? «...Поэтому марксистское мышление исключает духовный процесс. Таков второй полюс».

«Это наиболее опасное в современном социальном хозяйственном эксперименте, что не считаются с этими двумя полюсами, что всё, что выходит из него, соответствует лишь индустриально мыслимым марксистско-диалектическим мыслеобразованиям и считается только с индустриальными понятиями. Остается незамеченным то, что лежит слева и справа, — земля, почва и то, над чем так же мало может господствовать произвол: одаренность, озарение».

«Функция земли и функция духовной деятельности, их труднее понять в народнохозяйственном процессе, чем то, что остроумно разглядел в нем марксизм».

185а, с. 124–128 (17.11.18)

Гегель и Маркс

2084. «Совершенно нормально развиваясь из гегельянства, Карл Маркс стал анти-гегельянцем. Гегельянство целиком, если говорить на его языке, опрокинулось в свою противоположность.

Почему же такое происходит? Это происходит потому, что такой образ воззрения, какой Гегель образовал из своего внутреннего и какой представляет собой просветленную, утонченную духовность в форме логического человеческого разума, — это в историческом развитии вообще может оставаться здоровым, лишь пока его развивает отдельная индивидуальность. Уже его ученики больше не могут развивать здоровой духовности, а в третьем поколении такое воззрение становится целиком нездоровым элементом, если люди являются его догматическими приверженцами».

192, с. 279 (13.7.19)

2085. «Гегелианизм — это отдача себя мысли в самом человеке. ... Гегель — энергичный мыслитель, который в состоянии свою мыслительную силу так взять в руки, чтобы действительно в отдельных явлениях жизни находить мысль».

Но в этом содержится и определенная теневая сторона. Нужно приложить высочайшие усилия, чтобы действительно вработаться в... систему Гегеля. ... но, усвоив Гегеля таким образом... человек хочет иметь что-то в руках». Но в том смысле, в каком люди хотят это иметь, от Гегеля невозможно что-то получить. Гегеля нельзя просто записать в тетрадку. От него получают только напряжение мышления. «Человек здесь может лишь мыслить. ... Он может хорошо мыслить, но со своим мышлением, протекающим в организме чистых понятий, т.е. диалектически, он остается вне жизни».

Это было примерно то, чему Маркс смог научиться у Гегеля: он смог научиться мышлению, действительно виртуозно двигаться в мыслях. Но он искал чего-то другого. Он искал жизневозвращения для пролетариата, для огромного числом неимущего нового человечества. На счет... правильности гегелевского мышления он не мог сомневаться, но в отношении его задачи одно это геге-

левское мышление не годилось. Его карма, если можно так выразиться, дала ему соответствующий толчок, что вывело его за пределы просто гегельянства, обострившего его мышление, — к французским утопистам, к Сен-Симону, Луи Блану. Когда Маркс спрашивал: как следует образовать социальный организм? — то гегельянство не давало ему никакого ответа... Важнейшее социальное воззрение юного Гегеля относительно социального строя состояло в том, что государство уничтожает всё действительно человеческое, поэтому оно (государство) должно прекратиться. Это тезис юного Гегеля: государство должно прекратиться. Тогда это грандиозное мышление еще бурлило в Гегеле, когда он написал этот тезис». Из обостренного мышления позднего времени он смог дать лишь такой ответ: «Лучшее социальное устройство — это прусское государство, а средоточие мира, всего совершенного — это Берлин... а университет в Берлине — средоточие Берлина. ... Кто не имеет никакого чувства великого, которое подчас выступает гротескно именно потому, что оно велико, тот, естественно, сделает все те дешевые возражения против этого высказывания, которые были сделаны. Духовная наука могла бы показать то бесконечно значительное, что таится за этим. Ибо не из вздорности, естественно, высказал это Гегель. ... Но, понятно, Карл Маркс не мог многого извлечь из Гегеля для лучших социальных интересов.

Так карма привела его к французским утопистам. ... Для Сен-Симона, напр., главное заключалось в том, чтобы современное ему государство заменить другим устройством, и когда он думал об этом устройстве, перед его взором вставало то, что наиболее характерно и захватывающе для нового времени: индустриализация жизни. Поэтому он требовал, чтобы на место всех старых политических устройств было поставлено управление различных ветвей производства, так что, по сути говоря, оздоровление социального строя он искал в возможно лучшем управлении социальной структурой по образцу устройства фабричных взаимосвязей. Луи Блан, как известно, в 1848 г. учреждал различные национальные мастерские, в которых должны были осуществляться мысли Сен-Симона. Но все они вскоре прекращали свое существование, ибо что такие вещи кончаются ничем — это разумеется само собой. Основной импульс, который должен был лежать в основе управления отраслями производства, Сен-Симон предполагал найти в некоего рода крайне упрощенном Христианстве. Не старое догматическое Христианство, но практическое Христианство должно иметь продолжение, считал он, которое должно состоять в одном тезисе: люби своего ближнего, как самого себя. — Очень прекрасный тезис, но когда его проповедуют, то он столь же действителен, как печь, которой только велят греть, а не топят ее.

И вот Карл Маркс попал под (влияние) этих утопистов. В отношении Гегеля он мог себе сказать: удивительное мышление, но оно не годится, если необходимо войти с ним в действительную жизнь. Оно не охватывает действительной жизни. С ним остаются в высях чисто диалектического мышления — не абстрактного, а чистого диалектического. У утопистов же он нашел в определенном смысле убедительные чувства, ибо как у

Сен-Симона, так и у Луи Блана социальные импульсы шли от чувства... Но Карл Маркс, благодаря гегельянскому обучению... был достаточно умен, чтобы не увидеть определенную тупость — я здесь имею в виду не что-то плохое, а выражаюсь в том смысле, когда говорят о тупом ноже, — тупость этого утопического учения и воззрения по отношению к жизни. А с другой стороны, Карл Маркс должен был сказать себе: чтобы учреждения, которых требует Сен-Симон для блага человечества, имели успех, необходима добрая воля со стороны буржуазии, практическое Христианство. Но откуда его взять? — Это стало главным для него: откуда взять это практическое Христианство? ...

Итак, Карл Маркс в дойчском гегельстве нашел соответствующее новому времени мышление, у Сен-Симона — соответствующее новому времени чувство. Но и с тем и с другим, согласно его воззрению, ему нечего было делать.

Тогда его карма повела его дальше, к английскому утилитаризму, к той социальной структуре, в которой индустриальная суть нового времени шагнула наиболее далеко вперед, уже когда Карл Маркс строил свое мировоззрение. Кто в среде английского мышления до Карла Маркса занимался социализмом, те развивали свой социализм — напомним только о Роберте Оуэне — преимущественно из воли. Но Карл Маркс смог изучить, как из определенной воли, если она ограничивается небольшой областью... то также ничто не может быть достигнуто. Ведь известно, что Роберт Оуэн вводил опытные образцовые хозяйства, организованные действительно практически. Но в современном мире с малыми образцовыми хозяйствами не достичь ничего иного кроме краха. Это, разумеется, и случилось с опытами Роберта Оуэна. ... Итак, через всё это был проведен Карл Маркс, но особенно он был увлечен практическим мышлением, целиком посвященным механистическому индустриализму, и из этого он затем построил свое пролетарское мировоззрение... которое не базируется на мышлении, хотя пользуется мышлением, не базируется на чувстве, хотя и пользуется чувством, не базируется на воле, но базируется на том, что внешне, чисто внешне совершается в чувственном мире, и совершается именно через руки пролетариата в индустриальном мире, в мире современного способа производства. И тогда Карлу Марксу, который столь грандиозным образом прошел через современное мышление, чувство и волю, именно... в классическом смысле, я бы сказал, с определенным величием открылась утрата доверия, которая, собственно, характеризует современную душевную жизнь. Ибо от Гегеля, напр., Карл Маркс мог узнать, что прогресс мировой истории человечества состоит в осознании свободы; т.е. нечто идеальное как импульс лежит в основе развития человечества, в его истории. И это абстрактный тезис, с которым особенно многого не начнешь. ... И тогда в Марксе крепко осела идея, импульс ощущения, который действительно годился для того, чтобы в самых широких пролетарских кругах найти понимание, но не в буржуазных кругах, которые по причине их лености не желают воспринимать подобные вещи и беспокоиться о таких вещах. В Марксе крепко осела такая мысль:

вообще-то говоря, совершенно безразлично, в конце концов, что люди думают, что они чувствуют, чего они хотят, ибо то, что определяет историческое становление, — это зависит от экономического процесса, от того, как ведется хозяйство. Является ли некто предпринимателем или рабочим, поставлен ли он в хозяйственный процесс тем или иным образом — это определяет образ его мыслей, то, как он чувствует и какие имеет волевые импульсы. Если кто-то как ребенок вырастает в семье предпринимателя, то что он считает правильным, что ложным, какие имеет чувства и ощущения, — всё это обусловлено тем, что он растет в семье предпринимателя. И по-другому всё обстоит с пролетарским ребенком, предоставленным самому себе, т.к. отец и мать уходят на фабрику и т.д. — И так Маркс пришел к тезису большой пробивной силы, к тезису, нашедшему отклик у пролетариата: устройства, учреждения, создаваемые человеком, следуют из сознания человека, а, наоборот, сознание человека руководствуется учреждениями, которые возникают сами по себе, лишь в силу простой фактической необходимости. Люди полагают, что они мыслят, чувствуют и волят из внутренних импульсов. О, нет... они это делают в соответствии с классовым, в котором они рождаются без собственных заслуг и вины.

Можно ощутить, что если основной импульс учения таков, что он должен вызвать идущее навстречу ему понимание со стороны пролетарского класса, то такое учение избавляет человека от всякого доверия к себе. Нет нужды доверять себе, ибо это ничему не помогает: думает ли человек энергично или нет, чувствует ли он энергично или нет, энергично или нет он волит, — всё это лишь следствия, надстройка над основанием, которое определено человеку социальным строем, положением в хозяйственном организме, в котором человек рождается. Поэтому вы можете — так примерно говорит истинный марксист — измыслить прекрасные системы, касающиеся того, как возвести лучшие социальные структуры, образовать лучшую хозяйственную жизнь, что следует сделать, чтобы люди стали счастливыми, были удовлетворены, имели достаточно пищи, могли вести приятную жизнь, — всё это, как ни думай, не имеет никакой ценности, ибо всё, что я мыслю, чувствую и волю, есть лишь отражение хозяйственной жизни, ибо всё, что ни делал бы человек, обусловлено хозяйственной жизнью. — Поэтому вообще от всех социалистических теорий Карл Маркс отказался и сказал: дело заключается лишь в том, чтобы понять хозяйственную жизнь, чтобы знать, как протекает хозяйственная жизнь. Тогда локомотиву еще можно дать толчок, чтобы он ехал быстрее, но едет он сам, вещи развиваются сами по себе.

Вы, естественно, чувствуете, что здесь бурлят всяческие противоречия, но к этому мы придем позже. Теперь же мы хотим представить, как всё это отражается в головах марксистских пролетариев. Маркс и они говорят так: основные формы хозяйственной жизни в ходе времени развиваются одна за другой. В древних условиях Востока совместная жизнь людей была погружена в варварство. Затем пришел тот хозяйственный строй, который разделил людей на господ и рабов, что еще в Греции самим Аристотелем рассматривалось как

необходимость... Затем в Средние века, в эпоху феодализма пришло крепостничество... В новое время мы имеем систему заработной платы... когда рабочий продает предпринимателю свою рабочую силу как товар... Варварство, рабство, крепостничество, система заработной платы — это те основные формы, в которых развивалась хозяйственная жизнь. Одно мышление у людей в условиях рабства, другое — в условиях крепостничества и другое при современной системе зарплаты. Ибо всё, что люди думают, во что верят как в способное осчастливить мир, есть идеологическая надстройка. Что люди думают — это может консолидироваться, воздействовать, в свою очередь, на хозяйственный строй как идеология, консолидированная в воззрениях, мнениях, мыслях. Но первоначально они возникают из хозяйственного строя. ...

Современная хозяйственная жизнь, по мнению Маркса, имеет тенденцию ко всё большей концентрации владения средствами производства. Эта хозяйственная жизнь сама по себе несет тенденцию, в силу которой предприниматели соединяются в сообщества, тресты и т.д. ... Но этим и вообще подготавливается путь к социализации средств производства. ...

Гегель в мышлении прошел через тезис к антитезису и синтезу. Маркс перенес всё это в действительность экономического процесса: строй предпринимателей опрокидывается в свою противоположность; пролетарии овладевают средствами производства и это происходит как бы само собой. Хозяйственный процесс делает сам себя. Человек лишь повивальная бабка при том, что происходит само по себе, и нет оснований полагать, что идеологическая надстройка мышления, чувства и воли имеет большое значение. Экономический процесс, так говорит Маркс, делает все; а то, что вы думаете, — это накипь на экономическом процессе. ... Важнейшее — это экономический процесс, но он с необходимостью ведет от тезиса к антитезису. То, что вырабатывает пролетариат... отнимается у него предпринимателями. Предприниматели стали экспроприаторами. Но процесс присвоения в экономическом развитии превращается в свою противоположность. Как в природе за причиной идет следствие, так возникает экспроприация экспроприаторов.

Не было нужды питать доверие к душевным силам. Именно с худшим наследием буржуазного образования нового времени, с недоверием к душевным силам человека работала эта пролетарская теория. Пролетарий видел себя бессильным, выданным предпринимательству. У него было понимание теории, которая не претендует на то, что он должен сам себе помогать, поскольку экспроприация экспроприатора сама собой вызывает то, что должно привести к социализации средств производства. Современный способ производства опрокидывается с необходимостью в свою противоположность. ...

Если хотят выработать понимание психологии этого пролетарского ощущения, то необходимо принять во внимание, что именно это абсолютное неверие в душевные силы стало значительнейшим приводным колесом в победном шествии марксистского мышления через мир. Марксизм — это вообще не догма, но марксизм — это метод наблюдения мира, и именно единственно

доступного пролетариату мира, мира хозяйственного строя, хозяйственного развития. Я бы сказал — и думаю, что это соответствует действительности, — пролетариат верит не в какую-то силу мысли — хотя Маркс сказал: философы с помощью мыслей только объясняли мир, однако задача состоит в том, чтобы с помощью мыслей действовать, творить в мире, — но он, собственно, не доверяет мыслям и их силе, действительности мыслей для каких-либо устройств, учреждений, он доверяет только самоуправляющемуся процессу хозяйственного строя. Это, в основном, и было именно тем, на что наталкивались, когда изучали действительную жизнь в современном пролетариате. Можно сказать: наталкивались прямо-таки на апокалиптическую надежду, что экспроприация экспроприаторов, необходимая социализация средств производства должна прийти с большим кризисом. ...

В этой надежде с твердой верой работает современный пролетариат. В это верят как в скалу...

Вы видите здесь, что марксизм отбрасывает всякие просто теоретические воззрения, ибо они есть идеология или надстройка, которая может, в свою очередь, также действовать, но первоначально она возникает из хозяйственного строя. И тем не менее, в целом это также теория. Невозможно отрицать, что это тоже теория. И как раз как теория она имела успех, она подняла людей, она принесла им определенную веру. И было примечательно: по мере того, как вера буржуазии, которая вовсе не была новой, но лишь старой, традиционной, все более и более меркла, коррумпировалась, опускалась, возникала просто материалистическая вера, вера в апокалипсис хозяйственного строя, твердо укоренившаяся в пролетариате. — Ну а если взглянуть на силу этой веры, просто на напор веры, то можно сказать: совершенно очевидно, что даже в первых общинах христиан не было столь неколебимой веры, чем сила современного пролетариата в апокалипсис хозяйственного развития: в экспроприацию экспроприатора. ... вероисповеданием стало это для пролетариата».

Карл Маркс, пройдя через гегелевское диалектическое мышление, через утопическое чувство Сен-Симона, изучал эксперименты Оуэна и другие социалистические эксперименты и одновременно наблюдал в Англии, где была уже развита промышленность, а следовательно, и пролетариат, взаимоотношения между ними и предпринимателями. Германия же было в то время аграрной страной, и социалистические учения, представленные в ней в то время Вайтлингом (1808—1871), Карлом Марло (настоящее имя Винкельблех, 1810—1865), Карлом Робертусом (1805—1875), были, поистине, мелочью по сравнению с воззрением Маркса.

Свое воззрение он выработал в Англии и затем принес в Германию, где как раз зарождался индустриализм. В его учении мышление Гегеля было низведено в экономическую сферу и здесь сделано понятным. Потому всё это так прижилось на дойчской почве. «Когда человек берет Гегеля... то он может затем думать, но в руках у него ничего не остается. Маркс же под влиянием Британского царства, индустриализма Британской империи так изменил мышление, что пролетариату оно было

предоставлено в таком виде: когда придет кризис, ты получишь все, что имеют те люди, которые тебя высасывают. Тебе необходимо лишь думать так, и тем ты уже сделал достаточно. Имей лишь понимание; локомотив едет, лишь слегка подталкивай его, чтобы он ехал побыстрее. Это единственное, что ты можешь. То, что ты думаешь, естественно, есть также лишь идеология, но оно... оказывает обратное действие. Они произошли из хозяйственной жизни — твои мысли, и здорового хозяйственного мышления не достигнуть через изучение, а только благодаря тому, что человек является пролетарием, ибо лишь из этого класса приходит хозяйственное мышление. Итак, ты пролетарий. А поскольку ты пролетарий, то ты мыслишь правильно в смысле современности. Здесь развивается твоя идеология, которой ты можешь произвести обратное действие; этим ты даешь толчок локомотиву. ...

И вот что удивительно: свое учение Маркс сфабриковал в Англии, но к самой Англии оно не подошло, т.к. там не было необходимой противоположности между предпринимателями и рабочими... там они стояли друг к другу ближе. ... Маркс работал с острым гегелевским мышлением, которое преимущественно есть дойчское мышление. И его система нашла полное понимание отношения именно в дойчском пролетариате».

Но вот, к примеру, Эдуард Бернштайн также изучал отношения в английской промышленности, но не особенно владел гегелевской диалектикой, а больше старался вжиться в само английское пролетарское мышление. И его воззрение было в Германии воспринято как т. наз. социалистический ревизионизм, т.е. как ослабленное, как уже больше не марксистское мышление; его мало понимали в пролетарско-социалистической партии, а лучше понимали в различных профсоюзных группах, т.к. оно несколько удобнее в отношении правящих сил, чем марксизм. «Вы видите, здесь вы имеете живое доказательство: один приспособился к английскому пролетарскому мышлению и не пришел к марксизму, каким его воспринял непосредственно дойчский пролетариат, поскольку этот марксизм хотя и сфабрикован в Англии, но там он не нашел почвы, не нашел почвы в людях. Он нашел ее, прежде всего, в дойчских рабочих. Отсюда он затем разошелся по разным направлениям, но не в той ортодоксальной неподвижности, жесткости, не с той безграничной силой веры, как в дойчском пролетариате. ...

Видите ли, это как я сказал, теория — хотя все теории объявлены просто идеологией, — теория, проникшая в сердца и души, развившая колоссальную интенсивность веры. Но когда она как теория стала фактом, то как факт она развивает определенную неподвижность теории». Дойчский пролетариат обучен, наполнен марксизмом, но элементарных вещей, если они не созвучны со ставшим фактом марксизмом, он понять не может. Например, пролетариат никогда не протестует против того, что он производит: пушки или что-либо другое.

Диалектический процесс мстит и самому марксизму. «Ведь он (марксизм) исходит из того, что хозяйственная жизнь подлежит самоуправлению, так что то, что должно произойти, происходит само по себе; нужно лишь... подталкивать локомотив. И тем не менее он должен

стремиться свергать старые правящие силы и ставить себя на их место, т.е. он стремится к власти, исходящей от людей. Он сам хочет делать то, что должно происходить, т.е. он апеллирует опять-таки к человеку, к тому, что он сам взойдет наверх и получит власть, которую раньше имели другие.

Это было некоторым образом заключено уже в теории. А на практике действует, я бы сказал, как месье диалектики марксизму, эта современная ужасная военная катастрофа, которая внезапно на больших пространствах земли дала в той или иной мере возможность пролетариату получить власть в руки — но вовсе не из хозяйственного строя, а совсем из другого строя, лучше сказать, из нестрога, беспорядка. Это примечательный, очень примечательный процесс. И он станет еще более примечательным, этот процесс, когда распространится... на отношения по всей земле».

185а, с. 152–169 (22.11.18)

Политэкономия

2086. «Грек ценил благородство расы, римлянин — благородство, знатность личности. У германцев ценились крепость и сила личности. Современный человек ценность находит в капитализме, в видимости владения».

51, с. 104–105 (18.10.04)

2087. «Завоевание природы: завоевание работы — завоевание капитала».

83, с. 331

2088. «Общественные, официальные дела цивилизованного мира не понять в новое время, если не увидить в них истории господства банкиров. ... В первой половине XIX в. еще мог господствовать отдельный индивидуальный человек, обладая деньгами как банкир. ... А затем стали господствовать деньги как таковые, акции, банкноты. И мы постепенно приплыли в такое время, где... существенным является абстрактный, собранный в кучу капитал». Господствовать стали акции.

191, с. 176–177 (19.10.19)

2089. «Две вещи в ходе нового времени, совершенно очевидно, стали интернациональными: ... капитализм и человеческая рабочая сила».

329, с. 19 (11.3.19)

2090. «В то время как примерно до 1810 г. народное хозяйство зависело от продавцов и промышленников, в XIX в. продавцы и промышленники стали зависимыми от национального и интернационального денежного хозяйства, от банков». Но это хозяйство не следует смешивать с простым капитализмом. «Этот простой капитализм, вообще говоря, необходим для современного народного хозяйства, и бессмысленно проклинать его».

«...Колоссальный шаг в нанесении социального вреда был сделан на пути от капитализма к образованию трестов, картелей, к монополизации с помощью картелей. Капитализм, как таковой, который производит конкурирующие стоимости, не заинтересован в протекционизме. Протекционизм же есть нечто такое, что создает причины войн. Так получаете вы вред денежного хозяйства в интернациональной жизни». Это абсолютно ясно всякому изучающему хозяйственную жизнь. Исключить этот вред можно путем «установления непосредственной связи между человеком и производством». Такова идея социальной трехчленности.

337-1, с. 148–149, 151

2091. «Благодаря тому, что они распоряжаются рабочей силой, деньги есть средство власти».

186, с. 53 (30.11.18)

2092. Основное положение социальной науки и социальной жизни: «всё, что приобретает человек благодаря тому, что он получает за свою работу в социальной взаимосвязи, — это ведет к нездоровью. Оздоровляющим для социальных взаимосвязей может быть только такое положение, при котором человек будет существовать не за счет своей работы, а других источников социального общества... Работа как раз тогда-то и приобретает ценность, когда не будет оплачиваться». Работу нужно отделить от средств существования. Тогда деньги для работы перестанут быть средством власти. «Лишь мертвые товары станут в будущем получать за деньги, а не рабочую силу».

186, с. 49 (30.11.18)

2093. «Существует три типа т. наз. прибыли предпринимателя: прибыль капитала, рента и зарплата. Других типов политэкономических ценностей не существует...» И все их отрицает пролетариат в силу их капиталистического характера.

Большая часть прибыли предпринимателя является его личным приобретением, и злоупотребления в этом отношении со стороны буржуазии вызывают правомерное недовольство пролетариата. Но, с другой стороны, пролетариату, которому не хватает экономических знаний, необходимо объяснить, что, борясь с прибылью предпринимателя вообще, он будет вызывать только разрушение, поскольку прибыль служит поддержанию производства, возможности им управлять и т.д.

«С рентой дело обстоит так, что мир без нее не может существовать, ибо рента в самом широком смысле должна поддерживать всю духовную жизнь, воспитание, образование, а кроме того, неработоспособных и больных людей, стариков и др. Все они поддерживаются рентой».

Заработную плату пролетариат хочет урегулировать так, чтобы не было прибавочной стоимости, которая вливалась бы во что-либо иное, кроме как в прибыль предпринимателя — не идущую в личный доход — и в правомерную ренту. В настоящее время речь может идти о том, чтобы было понято: «какой может быть минимальная прибавочная стоимость, и только она должна удерживаться от заработной платы, которая тогда будет не зарплатой, а просто компенсацией за труд».

185а, с. 56, 59–60 (10.11.18)

2094. Считается аксиомой, что товар — это работа. «Ищут социальную структуру, которая сделала бы как можно менее вредным для рабочих непроверяемый факт связи труда и его продуктов с работой. Под влиянием этого возник, собственно говоря, марксизм, возникла вера в то, что лишь путем передачи орудий труда в общее пользование, путем введения всего общества во владение средствами производства, машинами, землей, средствами сообщения можно установить справедливое вознаграждение за труд. При этом совсем не встал вопрос: можно ли сделать товар независимым от вознаграждения за труд? — но: как осуществить справедливое вознаграждение, ели считать аксиомой... что работа вливается в товар? — Так ставится вопрос, а с ним связывается

всё остальное. С ним связано даже материалистическое понимание экономики и... истории».

186, с. 201–202 (13.12.18)

2095. Рикардо говорил примерно следующее: «При современной социальной структуре с присущей ей формой капитала пролетарий не может быть вознагражден за свою работу выше определенного максимума. Зарплата должна постоянно двигаться на определенной высоте. Превышать ее или опускаться ниже ее она не может. Объективные соотношения создают определенный, необходимый уровень заработной платы. ... Представьте себе, что в силу каких-либо соотношений, напр., хорошей конъюнктуры в определенное время сильно возрасла бы зарплата. Что бы произошло в данном случае? Пролетарии внезапно стали бы получать высокую зарплату, их жизненный уровень повысился бы, они бы достигли определенного благосостояния. В этой связи фабричная работа стала бы более привлекательной, чем при прежней зарплате. Это привело бы к возрастанию предложения рабочей силы. Кроме того, возросшее благосостояние повлекло бы за собой усиленное деторождение в рабочих семьях и т.д. ... В результате всего этого рабочих стало бы легче нанимать и их зарплата возвратилась бы к прежнему уровню. Так что рост зарплат сам вызывает явления, заставляющие ее снова понизиться. Теперь представим себе, что зарплата понизилась бы по какой-либо причине. В этом случае наступило бы обнищание рабочих и предложение рабочей силы понизилось бы. Рабочие стали бы раньше умирать, чаще болеть, у них снизилось бы деторождение, что вызвало бы снижение предложения рабочей силы, и зарплата снова возрасла бы. Таким образом, особенно далеко от неизбежного уровня зарплаты уйти нельзя.

Естественно, Рикардо, а также и Лассаль, говоря о неизбежном законе зарплаты, думали о чисто хозяйственных процессах, обуславливающих его». Ныне же пролетарии возражают, что это не так. «Однако это возражение неправомерно... ибо в том случае, когда социальная структура предоставлена самой себе, то железный закон заработной платы вступает в силу. А чтобы он в силу не вступал, основывались рабочие ассоциации, привлекалось на помощь государство, государственное влияние. В результате этого статус зарплаты может быть повышен... законодательно или с помощью ассоциаций и т.п.».

186, с. 198–199 (13.12.18)

2096. Возьмем случай, когда деньги переходят от одного человека к другому без того, чтобы при этом циркулировали товары. А в том, что деньги как таковые по видимости производят, «живет ариманическая сила. Вы не можете получить наследство без того, чтобы вместе с деньгами к вам не перешло какое-то количество ариманической силы. Нет никакой другой возможности здоровым образом иметь деньги внутри социальной структуры, как только иметь их по-христиански, т.е. так приобрести их, чтобы они приобретались с помощью того, что мы развиваем в жизни между рождением и смертью. Так что способ, каким человек приобретает деньги, не должен быть отражением того, что является ягвестическим. Ягвестически мы рождаемся, т.е. из эмбрионального состояния переходим во внешнюю жизнь. Отраже-

нием этого является наследование денег. Способности, которые мы наследуем через кровь, носят природный характер. Незаработанные деньги, приобретенные путем наследования, являются отражением этого».

186, с. 53–54 (30.11.18)

2097. «Рабство (в древности) мыслилось не иначе, как: это вполне естественно, что человека можно продать, что человека можно вывести на рынок, где на него существует спрос и предложение, — иного, естественно, рода, чем на корову. ... в дальнейшем эта форма рабства была заменена более мягкой, крепостничеством. ... Но человечество восстало также и против него. Наконец, рабство нашего времени не допускает продажу всего человека, но только части его — его рабочую силу. ... Несогласие с куплей и продажей рабочей силы является лишь продолжением неприятия рабства. Поэтому вполне естественно, что в ходе человеческого развития выросла оппозиция к товарной форме рабочей силы, ее функционированию в виде товара в социальной структуре. Поэтому нельзя ставить вопрос: как защитить человека от эксплуатации? — если при этом аксиомой является предпосылка, что рабочая сила есть товар, как это повелось с Рикардо, Адама Смита и как это, собственно говоря, рассматривает и Карл Маркс и всё пролетарское жизневосприятие. Ибо это стало аксиомой — рассматривать рабочую силу как товар. Но при этом хотели... предохранить ее от эксплуатации».

186, с. 231–232 (14.12.18)

2098. «Платон и Аристотель = собственность в отношении вещей, а не рабство».

83, с. 323

2099. «Не работа как таковая рождает сегодня непосредственно стоимость — если мыслить народно-хозяйственно, — а то, что за нее получают на рынке товаров, куда она поступает завершенной и включается в циркуляцию через различные факторы. Так что при образовании народно-хозяйственной стоимости в современном мире следует спрашивать ни о чем другом, кроме: какова обстановка на товарном рынке для того-то и того-то? — В широком смысле следует так мыслить...»

Карл Маркс высказал то, что инстинктивно чувствовали те люди, которые благодаря жизненным условиям, благодаря их карме, были сведены в пролетарское. ... Карл Маркс пришел к формулировке того, что пролетарии чувствовали из своих инстинктов... что в современном народном хозяйстве... «рабочая сила» может быть оценена как товар. Человек покупает — так формулирует Карл Маркс — вишни, сорочки, брюки и т.д., но так же покупают и товар рабочую силу. Кто владеет средствами производства, землей, тот продает вишни, зерно, костюмы, машины; не имеющий средств производства... может вынести на рынок лишь свою рабочую силу. ...

Но что это означает? Это означает, что необходимо подумать о том, как оплачивается товар. Его оплачивают, прежде всего, в соответствии с тем, что необходимо для его производства. ... в процессе циркуляции определяется стоимость товара. Но товар «рабочая сила» должен покупаться у его источника. Сам человек должен нести его тому, кто хочет его купить. ... Из чего должно состоять возмещение, покупная цена товара «рабочая сила»? — Из стоимости (ее) производства, изготовле-

ния. Здесь нужно подумать о том, сколько часов в день необходимо работать, чтобы рабочий ... мог содержать в исправности свою рабочую силу: питаться, одеваться и т.д. ... Необходимое для содержания в исправности рабочей силы, для производства товара «рабочая сила» буржуа компенсирует. Он оплачивает питание, одежду, содержание семьи рабочего, если таковая имеется и т.д. Для этого, напр., необходимо работать 5–6 часов. Но рабочий продает себя, и когда он себя продает, то через общий процесс обращения, циркуляции он вступает в необходимость работать больше 5–6 часов. Он тогда работает на предпринимателя. Тогда рождается прибавочная стоимость». Она рождается также и через дух предпринимательства и благодаря спекуляциям.

«Фабрикант может быть благотворителем, испытывать братские или какие-либо иные человеческие чувства, но он при этом не может ничего иного — к этому его принуждает историческое развитие, — как только покупать товар «рабочую силу» за стоимость ее воспроизводства, а остальное по-своему вводить в процесс обращения, циркуляции». Поэтому это «не имеет никакой цены для социального мышления, когда проповедают мораль, когда спекулируют на импульсах братства, поскольку дело совсем не в этом. Предприниматель не может ничего иного, как только загребать прибавочную стоимость». 185а, с. 119–122 (17.11.18)

2100. «Альтруизм как реальное следствие разделения труда». 83, с. 327

2101. «Сколько угля, сколько металлов залегают под землей, плодородна или нет почва — всё это в некотором роде является одаренностью социального организма. ... Социальный организм ест и пьет то, что мы ему подносим в форме искусства, науки, технических идей и т.д. Этим он питается. Это его обмен веществ».

192, с. 50 (23.4.19)

2102. «...Сущность вильсонизма состоит в том, что об общественной жизни он имеет одно-единственное понятие: как об организме. ... Социальная структура ни в коем случае не должна пониматься как организм; она должна пониматься как психизм, как пневматизм, ибо дух действует в любой общественной совместной жизни людей». 181, с. 88 (16.7.18)

Империализм, государство, власть

2103. Уже на древнем Востоке мы сталкиваемся с империализмом. Там он носил такую форму, что владетель царства был бог. В то время среди народа еще не было распространено мнения, что по ту сторону облаков пребывают хоры духов. Всё духовное жило в человеке. Те, кого мы сегодня называем министрами или придворными льстецами, они тогда были существами божественной природы. Они проходили через посвящение.

Например, в Египте фараон был действительно явившимся на земле сыном небес или даже отцом небес. Право на империалистическое завоевание тогда базировалось на необходимости расширить царство бога (ассирийские предания), и завоеванные народы почитали завоевателя как бога. О распространении религиозных воззрений в те древние времена не думали, в этом не было нужды. Ибо всё мыслилось осуществленным в фи-

зическом мире. Вера тогда почиталась как личное дело человека, ее не затрагивали.

Такова первая форма империализма. Во второй форме владетель был уже посланцем Бога, а не самим Богом, был Богом инспирирован или пронизан. В первой форме человек имел дело с действительностью, владетель здесь появляется в облачении, и это было облачением бога и означало не что иное, как то, что такое облачение принято среди богов. Палладины такого владетеля были не служащими, но высшими существами. Вторая форма, когда владетель выступает как посланник, пронизанный Богом, просвечивает еще у Ареопагита в его описании иерархии церкви: дьяконов, архидьяконов и т.д. как отображения божественных сил Иерархий. Во второй фазе империализма имеют дело не с действительностью, а со знаком, символом. Но и это теперь уже забыто.

Затем такой ход империализма расщепляется. В одном направлении владетель, как посланец бога, остается и королем, и жрецом, в другом всё идет более светским путем, но божией милостью владетель предопределен богом. Эти две разновидности в историческом развитии выступают как церковное объединение и государственное объединение. Так это идет до Средних веков. По мнению Данте, император «Священной Римской Империи дойчской нации» имеет право на мировое господство. Такова формула империализма для Данте. Люди в это время понимают, что богов на земле нет, ибо она стала слишком плоха для этого. Бога не ищут как действительность в царстве, а ищут во внутреннем. А царство, империя есть лишь сумма символов. Многочисленные пережитки существовавшего раньше имеют и по сей день.

Протестантизм явился протестом против реального значения божественного посланничества земного человека. И если бы принцип протестантизм был последовательно проведен в жизни, то не должно было бы больше состояться ни одного коронования «божией милостью».

В пасторском послании архиепископа Зальцбургского Иоанна Катштальтера (2 февр. 1905 г.) говорилось, что католический священник сильнее Иисуса Христа, поскольку Христос должен присутствовать при акте пресуществления субстанции священником. В подобных вещах выступает не вторая, а опять первая форма империализма, выступает во всем учреждении католической церкви. Правящие — это боги, а Христос — Сын божий.

Магометанству, способу его распространения, опять-таки присуща первая форма империализма, хотя Магомет не Бог, а его пророк (т.е. вторая форма). Распространение магометанства носило характер полной религиозной терпимости, что было присуще первой форме империализма; главным для него было завоевание, покорение народов

Первая форма империализма, сильно окрашенная второй, присуща и русской деспотии, царизму. То, что говорилось о царе, настроение, возникавшее в душах, — всё это настроение возвращается к первой форме. Потому так редко случалось то, что содержалось в сознании русского населения, с тем, что исходило от царизма.

Третья форма империализма сформулирована в XX в. Чемберленом и его людьми. Это «федеративная империя» (имперская федерация). Такое понятие является официальным с начала XX в. в Англии. Однако причины этого восходят еще к XVII в., когда власть «помазанника» в Англии становится лишь тенью бытием, нельзя сказать — декорацией, но чем-то просто терпимым. Выступает воля народа, избирательная система.

Французский народ, несмотря на революцию, остается по своей сути народом королевского управления; для этого не обязательно на вершине власти иметь короля. Третья форма империализма развивается из парламентаризма. То, что в первой форме империализма было действительностью, во второй стало символом, знаком, а в третьей форме становится фразой. Итак: человек-бог — помазанник — фраза. Из мнения большинства возникает не реальность, а фраза.

Большую роль для «федеративной империи» начинают играть колонизация. Авантюрист, оборванец, не ужившийся в империи, уезжает в колонию, там богатеет и присоединяет ее к метрополии [см., напр., историю колонизации Родезии]. Вначале авантюрист осуждается, потом, в поколениях, облагораживается, несколько забывается, фраза идентифицируется с действительностью, а протекторат простирает свое крыло далее. Всё становится порядочным.

Но после царства фразы должна вырастать духовная действительность, духовное царство должно быть осуществлено на земле, духовное должно присутствовать в физическом мире, жить наравне с физической действительностью. Царство Христа должно присутствовать на земле — Его царство, которое «не от мира сего». Перед англоязычным миром, где всё выродилось во фразу, встает большая ответственная задача: наполнить духом опустевший сосуд. Это необходимо осуществить Западу в условиях, когда под поверхностью его жизни существует кроме третьей, экономической, формы империализма еще и вторая его форма: символический империализм тайных обществ, держащийся в тайне от широкого населения. 196, с. 247–259 (20.2.20)

2104. В эпоху первой формы империализма воля правителя была, по сути, недискутируемым фактором власти; «однако эта недискутируемость основывается на том, что действительно правитель является богом в человеческом облике, странствующим по земле».

Остальные формы империализма уже не столь безусловны. «При первой форме империализма речь не может идти о праве, о каких-либо государственных устройствах». 196, с. 276 (22.2.20)

2105. В наше время пословица: кому Бог дает власть, тому дает он и разум, — произносится с иронией. Но на второй стадии империализма она отражала истинное положение вещей. 197, с. 49 (9.3.20)

2106. Католическая церковь во многих отношениях ссылается на первую форму империализма, содержит в себе как бы тень первой фазы развития человечества, тень, которая подчас «очень сильно сгушалась в некоего рода душевный империализм, как это, напр., имело место в связи с монахами Клуни, которые в XI в. много больше, чем думают, господствовали в Европе.

Из их среды вышел папа Григорий VII, могущественный, империалистический папа».

196, с. 282 (22.2.20)

2107. «Священная Римская Империя дойчской нации». «В «священной» вы имеете налет того, что в древности было Божественным на земле; «римская» означает происхождение, то, откуда это пришло; «дойчская нация» есть то, на что это наложилось, это есть уже более светское, то, на что это наложилось». Так мы имеем во второй фазе (форме) империализма не просто помазаный империализм церкви, а взаимное пронизание в империи божественно и светски помазанного. Началось это еще в древней Римской Империи. По характеру это всё есть лишь знак и символ. В 1806 г. даже Габсбурги поняли, что их империя не имеет никакого смысла (стр. 263).

196, с. 250 (20.2.20)

2108. «И вот мы достигли третьей стадии, проявляющейся в особенности на Западе, стадии хозяйственно-го империализма. Этот хозяйственный империализм в своей подоснове имеет, т. сказ., духовный мир тайных обществ, насыщенных фразообразной символикой. ...

В государство изливается весь хозяйственный империализм Великобритании. И те, кто молодцом воспитан в Великобритании, видят в государстве нечто само собой разумеющееся, нечто такое, чему можно прекрасно приписать какую-то волю («волю государств»). Но с этим понятием ... встают на тот же путь, на который встали с понятием церкви». Однако государство — это только правовой институт. Если его сохраняют для всего социального организма, а затем впрессовывают в него всё остальное, то тогда творят тени, сознательно для тайных обществ. В государство впрессовывают национализм или социализм, порой совершенно радикальный социализм. 196, с. 283–284 (22.2.20)

2109. Историки говорят о государствах как о чем-то существующем неведь как давно. «То, что теперь живет в государстве, не старше 4–5 столетий. Существовавшее до того было чем-то совсем другим».

177, с. 20 (29.9.17)

2110. Существует склонность представить государство как организм. Тогда всплывает вопрос: «организмы состоят из клеток; что является клеткой такого организма? — отдельные люди! (Рудольф Кьеллен «Государство как форма жизни») ... Когда ход мыслей строится на этой аналогии, то человек никогда не получит своих прав». Человек — не клетка, а то единственное, что может нести государство, он — само продуктивное. Современное государство, в котором не действует групповой дух так, как в древности, может двигаться вперед лишь благодаря отдельным человеческим индивидуумам. Если связывать государство с организмом, то в нем в действительности нельзя найти клеток, их нет! Зато отдельные государства можно сравнить с клетками, составляющими все вместе на земле то, что можно сравнить с организмом, причем с растительным. Поэтому, чтобы постигать политические науки, нужно освободиться от чисто минерального, неорганического мышления и подняться к органическому. 175, с. 352 (1.5.17)

2111. «Когда ныне мы наблюдаем тягу делать государство всё больше и больше единым государством, тягу

к централизации, то нам должно быть ясно, что это поведет лишь к потрясениям и нарушениям в социальном организме. Только причины этого лежат глубже, чем это могут представить себе приверженцы пролетарского движения...» Вопрос здесь заключается не столько в *что*, сколько в *как*. 189, с. 105 (2.3.19)

2112. «...Старое единое государство как таковое, совершенно безразлично, какова его конституция, структура, является ли оно демократическим или республикой, или монархией и т.п., если оно является единым государством, не разделено натрое, то оно есть путь к ариманической инкарнации». 191, с. 213 (2.11.19)

2113. «Материалист Пьер Бейль сказал: государство не может быть христианским; почести и позор господствуют в государстве, эгоизм и честолюбие господствуют в государстве и христианским оно быть не может. — Но христианское социальное сообщество возможно, если не хотеть его иметь абсолютно огосударственным, если оснует свободную духовную жизнь, которая сможет пронизать себя Христом. Тогда эта свободная духовная жизнь сможет излучать Импульс Христа также и в то, что никак не может стать христианским — в государственную жизнь как таковую. Тогда заявит о себе и хозяйственная жизнь в ассоциациях, которая как таковая, разумеется, не может быть христианской, но в ней будут участвовать христиане». 197, с. 187 (14.11.20)

2114. «Гротескно настаивать на том... чтобы частного предпринимателя сменило государство в роли предпринимателя, ибо государства, о которых при этом идет речь, их уже больше нет в действительности, они ушли в прошлое. То, чего больше нет, должно стать предпринимателем!» 188, с. 219 (31.1.19)

2115. «Это лишь анахронизм, когда в силу мыслительной лени всё еще произносят понятия, которых больше нет. Вместо того, чтобы осознать необходимость обратиться к новым понятиям, всё еще говорят в определенных кругах о России, Дойчландии и даже об Австрии, которой даже внешне больше не существует». 188, с. 207 (31.1.19)

2116. Границы государств в Европе «сложились в течение столетий, и вы можете это изучить в истории. И если вы непредвзято рассмотрите историю, то увидите, что эти государства, начиная с большой России и вплоть до малейших образований, возникли под влиянием понимания Христа, каким оно сложилось в Европе во времена т. наз. переселения народов, во времена упадка Римской Империи». Границы, установленные после войны 1914 г., противоестественны и в будущем не сохранятся. 196, с. 153 (6.2.20)

2117. «Из старой церкви изошло многое, что затем перекочевало в современный капитализм. Существует таинственная связь между властью современного капитализма и властью старой церкви. И всё это теперь стянулось в хаос современного властного государства». В нем сидят пережитки старой теократии, жажда завоеваний, новейшим проявлением которой является завоевание государства социализмом. 337-1, с. 135

2118. «Ибо мы живем в мире, где не идет речь о правильном и неправильном, но где решает власть».

174 б, с. 372 (21. 3.21)

2119. «Не следует так широко распахивать в истории двери перед властью имущим княжеским элементом, как это делают сегодня учителя истории».

185, с. 19 (18.10.18)

2120. Господство материализма наступает во внешнем мире земли. Оно несет в себе зародыш разрушения, и ему нет конца.

«Вступить во внешнее господство ныне означает взять на себя силы распада, силы человеческой болезни (по причине материализма) и жить в них. А то, что человечество понесет в будущее, — это произойдет из нового семени духа. Его нужно лелеять. И ответственность за это ложится на ту сторону, на долю которой выпадает мировое господство». 194, с. 214 (14.12.19)

Англо-американизм

2121. «...Я бы хотел делать различие между британским народом и теми, которые, выражаясь тривиально, как «закулисные вдохновители» стоят за происходящим, как это было достаточно охарактеризовано. Нет необходимости идентифицироваться с этими импульсами...» Только нужно говорить о том, что имеет место в действительности, а не говорить, что кто-то «идентифицируется с идеалами права малых наций и т.п.», тогда как на самом деле его воля — это мировое господство.

174, с. 53 (6.1.17)

2122. «...В растущих и со времен Якова I ставших особенно большими оккультных братствах в течение столетий как само собой разумеющейся истине учили, что к англосаксонской расе — так говорилось там — должно перейти в 5-й послеатлантической эпохе всё мировое господство; и вы (поэтому) найдете систему в преодолении и искоренении морского господства других стран». В первую очередь тут имелась в виду латинская раса.

173, с. 309 (26.12.16)

2123. До 90-х годов XIX в. в Англии пуританское течение господствовало и в политике, после — империалистическое течение. 174, с. 49 (6.1.17)

2124. «Каков основной характер англо-американской политики?... почти весь мир стоит под влиянием этой политики, но это нигде не выражено ярко. Люди видят, как периодически повторяются в этой политике определенные явления, но правильным образом характеризовать эти явления не могут».

Ее совершенно определенная цель — это национальный эгоизм. «Но цель эта пребывает в ней так, как это было в прежние эпохи развития человечества, когда человек ставил себе цель из бессознательного. Затем он переходил вовне, напр. в хозяйственную жизнь, к тому, чтобы попробовать это, приспособить к окружению.

Если смотреть, с одной стороны, на родившийся из бессознательного английский политический идеал мирового господства и наблюдать, как он делает свои шаги то вперед, то назад, если наблюдать, что пытаются делать в отдельностях, то видно единственно действительное правильное обозначение для (этой) политики: свои большие цели она получает из бессознательного и в отношении отдельных действий является *экспериментальной* политикой. Она настолько сильно экспериментальная, ставящая опыты политика, установленная из

бессознательных целей политика, что (проводящие ее) не впадают в уныние, если то либо это в ней не удастся. Этого тогда пытаются достичь на другом пути». Итак: бессознательные цели и сознательность экспериментов, проб. «И в силу требования грядущего дня это должно быть преодолено».

Сейчас у нас пока вечерние сумерки. «Действительный же грядущий день — он произойдет из требования, которое может возникнуть только благодаря внутреннему развитию самой человеческой души. Развитие это имеет целью... бессознательное поднять в сознание. Но это развитие, конечно, должно войти вплоть до интимнейших, внутреннейших сил человеческой души».

335, с. 73–75 (4.3.20)

2125. «Благодаря господствующему, направленному в политику влечению к себялюбию и власти — что неизбежно ведет к мировому господству, — именно (в среде англоязычных народов) хозяйственный организм... духовная жизнь... односторонне поставлены на службу политике...»

По этой причине для англоязычного мира марксизм является фальшью. Ибо марксизм отводит политике место придатка экономической системы. ... Существует большая противоположность между марксистски мыслящим пролетариатом и тем, что из инстинктивной жизни британская мировая империя несет в мир».

186, с. 144 (8.12.18)

2126. С претензией на мировое господство должно быть связано глубокое чувство ответственности. При этом должно быть совершенно ясно: «там, где имеется возможность осуществлять над миром определенное господство, там должно занять место стремление пронизать то, что можно сделать, требуемым в настоящее время развитием человечества спиритуальным импульсом». Без этого человеческое развитие поведут к его закату.

196, с. 106–107 (30.1.20)

2127. Три течения, три решающих требования имеют место в современной культуре: «мировое господство англо-американских сил; союз народов; стремление придать социальный облик мировым процессам. На пути этих течений стоят три колоссальные препятствия. Против стремления англо-американского мира, исходящего из Англии, к мировому господству стоит спиритуальность древних индусов, индийская спиритуальность. Это большая противоположность: искать мировые принципы на медиумическом пути [на Западе] и на пути йоги в Индии».

На пути союза (лиги) народов стоит следующее. Единению человечества на основе гуманизма Гердера, Лессинга, Гёте мешает народный эгоизм, национальный шовинизм во всех областях. Пункты Вильсона хотят единения за счет консервации отдельных народов, а это ведет к их разъединению.

В социальном движении отклоняется духовное. Хотя и считается только с хозяйственным и на земле построить рай без духа. А это абсурд.

192, с. 321–322 (20.7.19)

2128. «Ибо особенность заключается в том, что для определенных импульсов, приходящих из Западной Европы, то, что я охарактеризовал как политические

мысли английской культуры, следует рассматривать как наименее годный инструмент».

С одной стороны стоит то, что английский народ должен осуществить в 5-й культурной эпохе, а с другой — это переключается с чем-то совершенно фальшивым. Лорд Росберн: говорят, что у нас достаточно территорий, но мы должны думать о том, что понадобится в будущем. Это наш долг, чтобы мир носил штемпель нашего народа и никакого другого.

Это отзвук того, чему всегда учат в оккультных братствах. В мире звучит: я борюсь за свободу и права малых народов. На самом деле это иной оборот формулы: моя конечная цель — мир сделать английским.

173, с. 110–112 (11.12.16)

2129. Миссис Безант ранее была не такой, какой она стала позже, после влияния, оказанного на нее. «Ее очень любили в кругу, который составляли тогда (в начале столетия) в Лондоне теософы. У нее есть разные стороны. Тогда, в начале столетия она прочитала доклад о теософии и империализме. Империалистические инстинкты тогда очень быстро развивались. Миссис Безант выступила, собственно, против империализма, и можно было видеть, что с того момента она лишилась авторитета в Лондоне, также среди тех, кто были тогда теософами. Некоторые личные друзья остались с ней, но она лишилась авторитета, т. к. отважилась высказаться против империализма. В таких вещах проявляются силы, которые, если человек их провидит, действительно приводят к познанию больших взаимосвязей».

174, с. 50 (6.1.17)

2130. Сессиль Род — «бриллиантовый король» (Родезия). Он разбогател потому, что «банкирский дом Ротшильдов добыл ему огромный мировой кредит». Он увидел, что Британия имеет миссию, и поставил себя на служение ей. Он рассматривал государство как инструмент захватнической политики.

337-1, с. 258–259

2131. «Первое, что характерно для Карла Маркса, — это известное врожденное остроумие, проницательность».

Далее, нельзя отрицать у него значительную диалектику. Эта диалектика, эта способность работать в понятиях, отсутствующая у большинства современников — во всей нашей официальной науке отсутствует диалектика, — это искусство работать в понятиях как в реальности, его Карл Маркс заимствовал у Гегеля, т. к. в этом отношении он был учеником Гегеля. Так что можно сказать: из дойчской народности получил Карл Маркс свою диалектику, искусство работать в понятиях. — Социалистический напор он получил от французов, где особенно сильное влияние на него оказали Сен-Симон и Луи Блан...» Гегельянство, тонкую выработку понятий он соединил с революционным напором и, чтобы выразить это, должен был еще при изучении хозяйственных отношений поехать в Англию, чтобы всё это применить к материальным хозяйственным отношениям. «Итак, вы видите, из следующих составных частей: дойчской, французской и английской, на основе проницательного фемитизма, ибо по крови он был евреем — это говорится, разумеется, совершенно объективно, — из четырех ингредиентов было духовно-химически составлено то,

что этот Карл Маркс дал пролетариату как действенное оружие. Ибо это духовное оружие. Отсюда это проникающее, неограниченное действие».

И благодаря этому замесу из мышления гегелевской школы, французского социального ощущения и чисто материальных отношений современного мира через марксизм в мир вступил импульс британского государства (не британского народа). «И таково лишь начало этого вступления. Первая фаза этого вступления есть марксизм». 185а, с.98–100 (16.11.18)

2132. «Именно в области англоязычного населения имеется, с одной стороны, огромная противоположность между тем, что как идеи выступают в общественном внешнем сознании, и тем, что имеют в виду за кулисами мировой истории те, кто действительно посвящен или был посвящен в события мирового свершения».

В общем сознании, в лучших стремлениях, во множестве публикаций этой цивилизованной части земли царят идеалы гуманизма. «За этим внешним стремлением стоит знание посвященных, знание задающих тон посвященных. И без того, чтобы общественность что-либо знала об этом... суждения, задающие направление силы притекают от неких посвященных кругов в общественное мнение и в зависящий от него ход событий и внешних дел.

Могут открываться здесь либо там какие-нибудь общества с прекрасными программами, прекрасными идеалами. ... Но в людях — так что они об этом не знают — живет не только то, о чем они говорят, но имеются средства и пути, по которым во всё это может проникать нечто исходящее... от посвященных. ...

Если человек в состоянии проследить, чему в кругах посвященных учат в этой сфере и о чем там говорят, то тогда можно узнать, что с большой уверенностью там предсказывались вещи, которые ужасным образом излились в последние пять лет на цивилизованный мир. Все эти вещи для посвященных англоязычного населения вовсе не составляли какой-либо тайны, и через все обсуждения там проходит следующее разногласие: с одной стороны прекрасные экзотерические идеалы, идеалы гуманизма с действительной верой в эти идеалы гуманизма в различных формах со стороны непосвященных, а другой стороны — учение, сознательно строго отстаиваемое учение, что из современной цивилизации должно исчезнуть всё, что составляет романскую, средневропейскую культуру, что доминировать, достичь мирового господства должна культура англоязычного населения». Теперь говорить об этом проще, поскольку многое из этого стало уже реальностью.

196, с. 10–11 (9.1.20)

2133. «Политическое мышление английской культуры совершенно не годится для осуществления того, к чему призван английский народ в 5-й культуре. Оно [мышление] целиком проистекает из того, к чему стремятся эти братства». Зима 1916-17

2134. «Также и на всем Востоке существует разлад между посвященными и непосвященными. Как говорят непосвященные? — Примерно так, как говорит Рабиндранат Тагор. ... Всё, что говорит Тагор, является речью непосвященного человека. А те, кто посвящен на

Востоке, они говорят по-другому или, в соответствии с древним обычаем Востока: они совсем не говорят. У них другие пути для ввода... в социальное действие того, чего они хотят. Они хотят достичь того, чтобы ни с какой стороны не стремились к мировому господству, ибо им ясно... что если существует на земле какое-либо отношение господства, то оно может происходить только от англо-американского населения. Но этого они не хотят. Поэтому они хотят, чтобы земная цивилизация исчезла. Интенсивным образом они знакомы со спиритуальным миром, и они убеждены, что человечеству лучше для развития избегать последующих земных инкарнаций. ... Посвященным Востока не страшны последствия ленинизма, ибо эти посвященные Востока говорят себе: если эти учреждения ленинизма будут всё больше и больше распространяться по земле, то это будет самый верный путь, чтобы погубить земную цивилизацию. Но это будет благоприятно именно для тех людей, которые через их предыдущую инкарнацию создали себе возможность жить дальше без Земли». 196, с. 12–13 (9.1.20)

2135. «Этот т. наз. демократизм (английского типа) годится лишь для того, чтобы средневропейское население сделать частью англо-американского мирового господства», а все межнациональные организации современных интернационалистов являются прекрасным способом постоянно заглушать средневропейцев внутри этих межгосударственных организаций. 24, с. 340

2136. Гёте говорил, что когда англичане «напышенно высказываются о морали, заключающейся в освобождении рабов от рабства, то нужно спросить: а каков их «реальный объект» при этом». Англичанин Вальтер Скотт в огромной биографии Наполеона писал, что хотя британцы и приняли участие в войне против него, важным для них было не освобождение народов, а «обеспечение британского объекта». 159, с. 73–74 (7.3.15)

2137. «Англичанин прилагает имя германцы, «джёмэнс» просто к дойчам, к тем, которые не «он». Это исключительно значительный факт».

159, с. 217 (13.5.15)

2138. «...Средняя Европа не произвела... утопий, все они происходят из англосаксонской и романской рас». 176, с. 185 (24.7.17)

2139. «Можно выдвигать в Средней и Восточной Европе сколь угодно высокие идеалы, можно иметь сколь угодно добрую волю в тех или других программах, — с этим ничего нельзя будет поделать до тех пор, пока не станут способными исходить из импульсов... которые берут с той стороны порога сознания», как это делается в англоязычном мире. 186, с. 66–67 (1.12.18)

2140. «...Британская нация призвана к тому, чтобы давать инспирировать в себе душу сознательную. А поскольку отдельный англичанин принадлежит к своему народу, т.е. поскольку он инспирируется люциферическим духом, то он идентифицируется с чисто материалистической культурой современности. Мы действительно находим это в британской культуре». С 1856 по 1900 год Британия осуществила 34 завоевательные войны, 57 млн. жителей земли сделала британскими подданными, а теперь выступает за свободу отдельных человеческих групп.

159, с. 219 (13.5.15)

2141. «...Этот [свойственный британскому политическому мышлению] способ образовывать мысли политической ориентации заложен в характере 5-го послеатлантического периода». 173, 58 (9.12.16)

2142. «Повсюду на земле, где встречаются политические устройства, в которых может жить свобода, как ее себе представляли с конца XVIII в. и в XIX в., можно увидеть, что она заимствована у британского мышления. Французская революция конца XVIII в. была в большей мере делом чувства, более импульсом страстей, а то, что в ней жило как мысли, было взято у британского мышления». 173, с. 57 (9.12.16)

2143. «Можно изучить, как политический метод делить общества, структуры распространился повсюду из Англии, распространился повсюду, где отдельные вещи сохранились от более древней, 4-й послеатлантической эпохи... вплоть до венгерского деления на комитаты с начальником комитата во главе; так что вплоть до этих туранских народных включений в Европе распространилось политическое мышление англичан...» 186, с. 179 (12.12.18)

2144. Навигационные акты гениального Кромвеля (1651 г.) дали конфигурацию английскому мореходству и торговле. Континентальная блокада Наполеона исходила из политического мышления, что в XIX в. уже было анахронизмом, и она потерпела крах. Колонизация Францией Северной Америки также носила политический характер и кончилась неудачей, тогда как хозяйственная колонизация ее Англией не потерпела никакого ущерба. 200, с. 37–38 (22.10.20)

2145. «До 90-х годов Англия была образцом настоящего, честного парламентаризма, когда парламент давал импульсы внешней политике... народ действительно соучаствовал во внешней политике». Но потом инициатива перешла в руки закулисных вдохновителей. Внешние дела были изъяты из парламента и из министерства иностранных дел и перенесены во внутренний комитет «и в некую канцелярию министерства иностранных дел». 173, с. 216 (18.12.16)

2146. Система Макдональда* в Англии покончила со столетней традицией. Это нечто исключительно значительное, а мир этого даже не заметил.

* В 1924 г. Рамзай Макдональд стал английским премьер-министром. Он происходил из лейбористской партии, т. е. не из одной из двух правивших до того партий.

300 в, с. 113 (5.2.24)

2147. «Если вы поймете, как возникла эта связь души сознательной с устремленным вовне «я», то вы найдете, что большие всемирно-исторические завоевания населения того острова (Англии) проистекают из этого импульса. Становится также сразу понятным и то, что совершается как основание парламентских форм правления, если знаешь, что тем самым импульс души сознательной был выдвинут на план мировой истории». 121, с. 169 (16.6.10)

2148. «Импульс 5-й культурной эпохи приходит к своему выражению в британском элементе души сознательной. ... Душа сознательная имеет задачу поставить себя в отношении к физическому плану, завоевать его

для человеческой души в понятиях и мыслях, овладеть им в индустриальной и коммерческой универсальности. Это стремление у британского народа правомерное... но оно должно исполняться так, чтобы это способствовало благу всего человечества, а не эгоистическому групповому интересу». Зима 1916-17

2149. «Развивается тенденция к тому, чтобы британизм исчез в пан-англо-американизме». 181, с. 126–127 (21.5.18)

2150. В ближайшее время англо-американской политике доставит немало забот Индия, «ибо индусы стремятся к социализации, но такой, какую в Европе вряд ли видели и во сне. Прежде всего, у огромного числа индусов изрядно урчит в животе, далее, у огромной части этого народа таинственно поддерживаемый всякими демонами, которые сопровождают наследие прадревней духовности, живет призыв: «Прочь от Англии!» А Англия без Индии — уже не Англия». 192, с. 202–203 (15.6.19)

2151. Вудро Вильсон написал книгу «Новая свобода», где он критикует современную цивилизацию за то, что в ней не может осуществиться свобода. И можно увидеть, что «в отношении критики социальных отношений с точки зрения реализации в них ныне свободы Вильсон повсюду созвучен с Лениным и Троцким, несмотря на всё различие следствий, которые они из этого извлекают». Вильсон сравнивает свободу с движущимся кораблем, который плывет тем свободнее, чем точнее его машины и все устройство приспособлены к движению ветра и волн, чем меньше он испытывает от них препятствий для движения. Так в свободном человеке всё должно быть подогнано к внешним социальным отношениям, и он тогда не будет встречать в них помехи для своей свободы. 329, с. 234 (20.10.19)

2152. «Ку-клукс-клан является новым изобретением в этой области [масонства], изобретением того рода, которое нужно брать серьезнее, чем это делают». Он создан силами, стоявшими за Вудро Вильсоном, который сам был лишь соломенной фигурой. Они хотели иметь повсюду национальные штаты, повсюду хотели возбуждать национализм. Работают они со знаками [в масонском духе], обладающими нехорошей гипнотической силой. Ку-клукс-клан хочет принцип национализма распространить по всему миру. Но если он распространится в другой стране, то люди там не скажут, что это американское изобретение, а что это национальное учреждение данной страны. Он хочет всё погрузить в хаос. В нем одна лишь ярость разрушения. 353, с. 277–278 (4.6.24)

Политика

2153. «Современный мир: языческое естествознание, иудейская политика». ДИ–33 (1) 1919

2154. «Ибо, что произвело из себя иудейское откровение? Наиболее примечательное... это национальную иудейскую политику. Эта национальная иудейская политика, оказав влияние на романство, дошла до новейших времен. И значительнейшие народы современности, чего они хотят в политической сфере? — Заниматься национальной политикой! Но это древнееврейская по-

литика. В отношении нашей внешней жизни мы еще не проникли к Христианству. Мы еще стоим в Ветхом Завете. И современность имеет задачу в общественной жизни проникнуть к Христианству. Но она не проникнет, если с другой стороны не будет поддержана научным проникновением к Христианству. И для этого необходимо действительно познать человека». 196, с. 44 (11.1.20)

2155. Романское население «изживает некоего рода тень, временную тень того, чем оно было в 4-ой послеплатинической эпохе. Инстинкты в нем преобразились в интеллектуальное. Они уже не столь элементарны. «Поэтому английская политика приемлетя как сама собой разумеющаяся, а французская политика — лишь теми, кому она нравится. Французскую сущность любят в мире, поскольку она нравится». 186, с. 144 (8.12.18)

2156. «Как экономический импульс, так и импульс духовного производства стоят там (в англоязычных народах) в тени того, что исходит из инстинктивного импульса, тяготеющего к выработке души сознательной».

Благодаря этому у них, «как этому немало учила история, значительнейшее место занимает политика. Эта политика целиком пронизана инстинктивным стремлением поставить человека на собственные ноги, вполне развить душу сознательную. Но инстинкт... всегда себялюбив, и потому это инстинктивное стремление приводит к тому — я лишь характеризую, а не критикую, — что в среде народности, говорящей по-английски, себялюбие и политические цели полностью совпадают; вся политика с совершенной непосредственностью, наивностью ставится — без того, чтобы какого-либо политика из среды этого населения можно было обвинять в данной связи — на службу себялюбию и так исполняет миссию англоязычной народности. Только так можно понять задающую тон во всем мире английскую политику. Ибо повсюду английская политика, ее парламент с колебанием большинства и меньшинства и т.п. рассматривается как идеал. Изучите условия в различных парламентах, то, как они образованы, и вы увидите, что именно британская политика задает тон в политической жизни. Но когда она распространяется на другие народы, то она с неизбежностью видоизменяется, поскольку коренится, действительным образом коренится в себялюбии, эгоизме, с необходимостью присущими всякому инстинкту.

В этом состоит трудность понимания английской и американской политики. Упускают из виду нюансы, которые как раз и нужно иметь в виду: что эта политика должна быть себялюбивой... Здесь нечего критиковать, а нужно понять, что это всемирно-историческая необходимость, можно даже сказать, космическая необходимость. ... О моральном основании здесь просто не может идти речь... то, чем она стала, произошло из инстинкта...

То, что обуславливает в мире политику, делает это благодаря тому, что обладает врожденной способностью действовать через власть. А действие, исходящее из власти, в 5-ой послеплатинической эпохе будет приниматься как нечто само собой разумеющееся. Английская политика будет признана во всем мире...»

186, с. 141–143 (8.12.18)

2157. «Во многих местах пытаются перенять британский вид парламентской жизни, вводить парламентские учреждения, ибо в этом отношении британское мышление является наставником нового времени. ... с этим политическим мышлением можно было бы принести миру благо, если предаться только ему и не давать ничему кроме этого политического мышления изживаться во внешних учреждениях различных корпораций». Возьмем для примера политическое мышление также и высокоморальных личностей — Кобдена, Брайта и др. Такие люди образуют противоположность славянства. Их род мышления в образовании политической ориентированности соответствует характеру современной культурной эпохи. Мы имеем, т. обр., с одной стороны проявления рассудка, умности, политической морали, а с другой — то, что заложено не только в душе, но в крови будущего народного элемента (имеется в виду славянство.— *Сост.*)

173, 57–58 (9.12.16)

2158. «Англоязычная народность через одну только политику приводится к тому, к чему она предрасположена по своей природе. Говорящее по-дойчски население через свою политику приводится к чему-то такому, что не свойственно ему, благодаря чему оно легко может войти в мутный фарватер, впасть в неправдливость, особенно, когда оно предается инстинктам; в то же время, это вхождение в мутный фарватер никогда не произойдет при наличии соответствующей самодисциплины у тех, кто действительно представляет дойчскую народность, кто стремится к развитию интеллекта. Ибо остальные не поднимаются до истинной сущности дойчской народности и живут ниже ее уровня. В еще большей степени сказанное относится к русской народности. Русская народность не только аполитична, подобно дойчской, но даже антиполитична. Поэтому: британская политика будет себялюбива; дойчская политика пребывает в дремотном идеализме, которому мало дела до действительности и поэтому она — здесь речь идет не о морали — впадает в неправдливость, во всякого рода теоретизирование, а всякого рода теоретизирование неистинно. Русская политика может быть только насквозь ложной, ибо она есть чуждый, неподходящий к русскому характеру элемент. Сделать русского политиком в силу его характера — это всё равно, что сделать его больным, т.к. в среде русской народности стать «политиком» означает стать больным, принять в себя силы разрушения. Русский антиполитичен, а не просто аполитичен. Им могут овладеть политики вроде тех, что стояли у исходной позиции этой военной катастрофы. Но они действуют не как русские, а как нечто совсем иное.

Русский... имеет общее с кое-чем иным: с тем, что является третьей силой в гётевской «Сказке», — с познанием, с мудростью, которая должна взойти в 6-й послеплатинической эпохе человечества. ...

Поскольку, в сущности говоря, русская натура становится больной от политики, то сначала может показаться, что она в состоянии воспринять и такую политику, как большевизм в его самой вопиющей, радикальной форме. Причина же этого кроется в том, что ей с таким же успехом можно было бы навязать и что-то другое».

186, с. 153–154 (8.12.18)

2159. «Если вы идете сегодня с людьми, которые стоят справа — чего вы, конечно, как разумные люди не станете делать, — то вы консервируете старую люциферическую культуру в ее остатках; если вы идете с левыми, то подвергаетесь опасности сотрудничать в построении мира, которое является чисто ариманическим». Поэтому долгом Антропософии является разъяснить, что культура движется в маятникообразном колебании.

192, с. 176 (9.6.19)

2160. «Еще совсем недавно с понятием «справа стоящая партия» можно было связать разумный смысл. Эта партия имела точно очерченную программу. Ей противостояла программа слева стоящей партии.

Теперь же следует констатировать, что после 1914 г. эти программы больше не имеют никакого значения. ...

Борются ли ныне партии между собой в смысле их старых программ? Нет. ... Больше не существует «справа стоящих» и «слева стоящих» партий, но только их тени. Ибо партии без партийных программ есть ничто. ...

Кто недавно был марксистом, тот еще твердо придерживается своего марксизма, поскольку он должен еще о чем-то говорить, чтобы мочь высказываться. Разумного смысла он из своего марксизма не извлекает. Но он находит себя, более или менее радикально, вместе с другими, которые также были марксистами; он образует с ними группы, которые составляются благодаря личному родству, происходящему из их прежнего марксизма. Члены этих групп также надеются, что они... придут к господству. ...

Демократия, консерватизм, либерализм, социализм — всё это только слова, имевшие некогда содержание, но потерявшие его. Жизнь же при этих обстоятельствах теряет направление, варваризируется».

24, с. 172—174

2161. «Либерализм, социализм, консерватизм — все они хотят основать на земле рай, т.е. в учреждениях физического плана хотят осуществить совершенство. Христос же сказал, что Царство Божие повсюду в вас». Но на физическом плане невозможно создать рай, достигнуть совершенного состояния, ибо развитие на нем идет не по восходящей линии, а колебательно: совершенное для одной эпохи становится несовершенным для другой, и нужно снова развивать более совершенное, и т.д. И лишь благодаря тому, что человек пронизывает этот физический мир духовным и сознаёт себя причастным Царству Божию, он действует в соответствии с Импульсом Христа.

176, с. 359 (25.9.17)

2162. «Стремление к совершенству через некоторое время претерпевает перелом к слабости. Доброжелательность становится через некоторое время отношением, полным предубеждений, предрассудков. Реализуйте какое угодно право, оно может быть как угодно хорошее: в ходе времени оно станет несправедливым. В этом мире нет абсолютного. Такова реальность. ... Поэтому постоянно нужно стремиться к новому, к новым образованиям».

Нет ничего вреднее для человечества, чем вера в абсолютные идеалы, ибо это противоречит реальному ходу мирового развития. Но скажите какому-нибудь идеалисту, что его учреждение, нацеленное на совершенствование, превратится со временем в свою проти-

воположность, и он будет думать, что вы не только не идеалист, но настоящий черт».

177, с. 68—70 (6.10.17)

2163. «Что такое консерватизм? Что такое либерализм? Здесь, на земле — это карикатуры духовного мира. ... Прошедший за Стража Порога видит, как весь консерватизм шествует за Ариманом, а весь либерализм — за Люцифером. Современному очень умному человеку это кажется парадоксальным, а отсюда протекают и трудности для понимания Антропософии».

197, с. 128 (30.7.20)

2164. «Всё, что лежит в основе партий как программы, системы, является разного рода абстракциями. Переступая же Порог сверхчувственного, человек имеет дело не с программами, а с реальностью». Там всё сущностно. Человек говорит: я выбираю либо партию Христа, либо Аримана, либо Люцифера. Но суть дела при этом часто маскируется и, будучи плохо подготовленным, человек может выбрать Аримана, а назвать его Христом. «Но человек обязательно следует за каким-либо существом — всё становится сущностным по ту сторону Порога!»

Иезуиты хорошо это знают: следование программам есть вздор. Следуют за существами в сверхчувственном мире. Отсюда происходит обучение иезуитов. (См. цикл «От Иисуса ко Христу».) Иезуит знает, что логическое опровержение — это лишь игра с логикой. Дело же заключается в духовной борьбе с врагом, и здесь все средства хороши. Поэтому и простое опровержение иезуитов мало чего стоит.

197, с. 122—123 (30.7.20)

2165. Существующие в мире партии «восходят к лучшим временам партийной жизни известного английского политического лавирования, системы политического колебания между консервативной партией, с одной стороны, и либеральной партией — с другой. И мы можем сказать: в этих двух оттенках выражаются в некоторой мере все партии, существующие ныне». Порой левые, либералы, бывают окрашены консерватизмом справа, и наоборот, как это имеет место, напр., в социал-демократии. Консерватизм может быть окрашен радикализмом и т.д. Это происходит потому, что физический мир есть отображение духовного мира. Понять партии можно лишь переступив Порог сверхчувственного мира и встретив там существ трех родов: Существо Христа, Аримана и Люцифера.

197, с. 121 (30.7.20)

2166. Характер примитивного частного землевладения носило царство Мероингов. И в нем существовала соответствующая тем отношениям исключительно свободная духовная жизнь. «Ибо большая несвобода духовной жизни пришла, уважаемые слушатели, в новой цивилизации впервые под влиянием *либерализма*. Впервые лишь когда пришел этот либерализм, духовная жизнь начала становиться всё менее и менее свободной...» Своего пика эта несвобода достигла в «государственном счастье советской республики в России».

340, с. 156—157 (3.8.22)

2167. «Вера в авторитет так необыкновенно выросла благодаря тому, что мы становимся всё более и более либеральными. Благодаря распространению либерализма мы, увы, теряем нашу свободу».

343, с. 502 (7(2).10.21)

2168. «Ибо жизнь протекает между приливами и отливами. И если этого не желают понять, то, значит, вообще не понимают мира. Часто можно услышать: идеалом государственной совместной жизни людей является демократия. — Допустим, что это так...», но в своей последней фазе она сама упраздняет себя. «Демократия неизбежно стремится к тому, что когда демократы собираются вместе, то одни постоянно хотят возобладать над другими, постоянно одни хотят оказываться правыми по сравнению с другими. Это разумеется само собой. Демократия стремится к своему собственному растворению. Если вы хотите где-нибудь установить демократию, то в мыслях вы можете это расписать самым прекрасным образом. Однако, будучи осуществленной в действительности, демократия именно приводит к противоположности демократии, как маятник...»

Демократии через некоторое время всегда умирают в их собственной демократической природе».

186, с. 100–101 (6.1.18)

2169. «Что такое истинная демократия? ... демократия — это такая совместная жизнь людей в социальном организме, когда каждый, ставший совершеннолетним, как равноправный стоит напротив другого совершеннолетнего. ... Демократия может охватывать только политическую жизнь». Однако правовая жизнь утратила естественность, стала конвенциональной, как духовная — фразой. Всё определяется параграфами, а должно бы исходить из внутренней души.

334, с. 248 (4.5.20)

2170. «Демократия постоянно делается лживой из-за суггестивной власти, которую должны осуществлять отдельные люди.

Если бы инспирировать массы, то тотчас же началась бы война всех против всех! Демократия хочет удержать форму — пользоваться только государством». (Из зап. кн.)

Д. 15, с. 18

2171. «Я спрашиваю вас: многие ли люди знают сегодня о том, что партийные мнения являются теньями, отброшенными сущностным в духовном мире? Кое-кто знает об этом и свои действия они тогда направляют согласно этому знанию. ... Возьмите иезуитов — они знают об этом».

199, с. 24 (6.8.20)

2172. «...В наше время живут необыкновенно радикальные мыслители, которые требуют равенства. Это есть не что иное, как перенесение в материальную сферу требования равенства первых веков Христианства, когда это означало равенство перед Богом, равенство перед мировыми силами».

100, с. 95 (23.6.07)

2173. «Политические революции могут совершаться в большом стиле, лишь если они связаны с революцией всей духовной жизни. Одну из таких великих, всеобъемлющих революций произвело Христианство. Политические революции последнего времени не достигают своей цели по той причине, что им недостает движущей силы, революционизирующей мировоззрение». Люди становятся революционерами не в силу новых представлений, а только из-за недовольства существующим.

33, с. 114

2174. «Любой вид подавления свободной духовной жизни ведет к подавлению духовной жизни вообще».

Это имеет отношение и к намерению политически подавить, запретить, скажем, иезуитизм.

343, с. 504 (7(2).10.21)

2175. «Дела духовной жизни должны регулироваться, исходя из понимания сути дела, т.е. они должны держаться на самих себе. Ими, т. обр., никак нельзя управлять в демократическом парламенте. Они должны иметь собственное управление, которое не может быть демократическим, а исходить из понимания дела». То же самое следует сказать и о хозяйственной жизни, где всё должен делать хозяйственный опыт, почерпаемый внутри ее [самой].

337-1, с. 131

2176. «Парламентаризм — это лишь путь, чтобы проявить себя как личность. Но когда тот, кто участвует в парламентаризме, добываясь своего, ставит свою волю на голосование, то в этот момент он уничтожает свою личность. ...»

Когда голосуют, когда речь вливают (убеждая) в голо-сование, то убивают живущее в душе также уже и во время, пока говорят. Таким образом, всякое парламентаризмование изговаривает себя в абсолютное нивелирование человеческого. Оно исходит из проявления личности, а кончает ее ступеньванием, растворением. Это полный циклический процесс, как и сама жизнь человека. ... только в исторической жизни одно непосредственно вмешивается в другое, рождение и смерть смешаны вместе». Это не критика парламентаризма, ибо тогда пришлось бы сказать: рождение нелепо, так как всё равно наступает смерть.

185, с. 69 (20.10.18)

2177. «Всё, что человек совершает благодаря своим талантам, своим способностям, которые у него, как говорят, врожденные... он совершает как индивидуальность. Но в тот же момент начинает править «князь мира сего», если воспользоваться старым выражением, когда через решение большинства как-либо вредят индивидуальности. Решение большинства имеет отношение единственно лишь к тому, что имеет значение для земных отношений; для того же, что имеет значение после смерти, нужны человеческая любовь, гуманность, доброжелательность, что опять-таки является совершенно индивидуальным...»

196, с. 128 (31.1.20)

2178. «В тот момент, когда становится необходимым голосовать, происходит порабощение духовной жизни».

343, с. 363 (4(2).10.21)

2179. «Решать должно не большинство, а единственно лишь само дело».

23.10.05

2180. «Социалдемократия есть последнее следствие традиционного Христианства. Но теперь в мир должен прийти новый импульс».

93а, с. 66 (3.10.05)

Оккультно-политические манипуляции

2181. «Всё, что здесь, на земле совершается через человека, действует в космосе, порождает там колебания в мировом эфире, которые остаются. Применяя некие оккультные методы, можно использовать такие колебания [оставшиеся] от прошлых событий и осуществить кое-что, подобное прошлому событию. Но это серая магия». (Пример с Д'Анунцио, 1347 г.)

Зима 1916-17

2182. «Никто в мире не может познать целищащие силы без получения знания о силах, делающих больным. По-

этому вы видите, какую роль играет... моральное проникновение человека. Ибо тот, кто может человека исцелять духовно, может делать его духовно также и больным, и именно в той же самой степени. Поэтому такие истины могут быть сообщены людям богами, конечно лишь когда достигнута такая степень моральности, что целебное средство не может быть превращено в яд».

Этот пример приложим также и к социальной жизни. «...В совместной социальной жизни людей действуют импульсы — плохие и хорошие, — которыми управляют те, кто кое-что понимает в управлении и кем часто удивительным образом (также) управляют».

173, с. 254—255 (24.12.16)

2183. «Представьте себе, некто знает определенные связи, проистекающие из импульсов 5-й послеатлантической эпохи, и желает использовать их в своем смысле или в смысле какой-нибудь общности. Что станет он делать?» Он постарается приблизиться к той или иной личности, что в его намерения совсем не входит оказывать на нее влияние и подчинить ее себе и таким образом, что никто этого не заметит. «Для этого ведь нужно лишь владеть некоторыми приемами оформления предложений, употребления оборотов речи, чтобы быть в состоянии просто через формирование определенных предложений, путем произнесения неких слов и с помощью других средств, которые я не хочу описывать, привести кого-либо в определенное направление». Человек может, напр., быть глубоко уверен, что он любит мир, что он миролюбец и т.д., а при этом те, кто окружает его, его советники ведут его в совсем ином направлении. И он верит только им. (Так обстояло дело с Александром III.)

Подобным же образом дело обстояло с Блаватской, когда шпиону определенного оккультного братства удалось выдать ей себя за махатму и с помощью нее достичь нужных ему целей.

173, с. 51 (9.12.16)

2184. «Во многих ложных представлениях заложена большая оккультная сила, если люди в них верят».

174, с. 240 (22.1.17)

2185. «Массовые внушения — это есть нечто такое, о чем лишь в будущем сделают удивительные открытия. В прошлом это было совсем иным, поскольку еще не была столь свободной душа сознательная. Сегодня человек находится в освобождающейся душе сознательной, но еще совсем застрял в несвободе души рассудочной. С помощью чего внушают? Не только с помощью того, что в личности является симпатичным или несимпатичным, но также и с помощью того, что некто, напр., вступил в какую-то должность, что он должен заботиться о пятерых детях и потому, как он полагает, вынужден в этой должности оставаться».

127, с. 52 (8.1.11)

Сословия

2186. Платон говорит о трехчленном человеке, которого нужно понять, если хотят понять общественную структуру. Во-первых, он говорит о том, что в человеке развивается как мудрость, познание, знание, логическая часть души, что мы соединяем с головной организацией. «Во-вторых, деятельная, гневно-мужественная часть души, всё то, что мы связываем с ритмической жизнью... В-третьих, он отличает человека вождельней;

поскольку он есть источник способности вождельней... Платон связывает это физически с обменом веществ, а спиритуально — с интуицией... На физическом плане человек... не в равной мере развивает эти части своего существа... и на этом покоится образование классов, как оно имело место в ходе развития человечества Европы и ее американского придатка».

Старое сословие дворянства как класс в основном имеет дело с ритмической жизнью. На этой основе они строят воспитание, совместную жизнь, социальные воззрения. Когда в общественной структуре «человек главным образом чувствует себя как грудной человек, то вы имеете дело с группой дворян, с образованием дворянского класса. А если вы подумаете о том человеке, который образует силы головы... систему нервов и чувств... то вы имеете группу, постепенно образовавшую буржуазию. А те, кто... соединен с тем, что свой источник имеет в воле, в обмене веществ, — это пролетариат».

185a, с.112—113 (17.11.18)

2187. «Индусы различали 4 касты; 4 сословия различали древние греки. Одно за другим они возникали в ходе 2-й, 3-й и 4-й послеатлантических эпох; в 5-й послеатлантической эпохе должно сложиться четвертое сословие — совместная жизнь, всеобщечеловеческое. Не все могут стать духовенством, но духовенство может стремиться к власти, к господству. Мы видим это в 3-й послеатлантической эпохе, мы видим это вновь оживающим в иерархо-теократической романской силе. Вторая каста, королевская, возникает в греко-римскую культуру; как второй послеатлантический элемент она оживает в политико-дипломатическом (Франции)...

(Во Франции) в действительности правит король, который лишь случайно является адвокатом, ведущим когда-то румынские процессы. Но суть заключается в деле, а не в словах. ...

Третье сословие известно как элемент индустриальный, коммерческий, существовавший в Египте и Греции. Это вновь стремится вверх в Британском королевстве и должно еще господствовать над 4-м элементом, всеобщечеловеческим. (На этом 3-м элементе построен марксизм). ...

Интересно, что для всеобщечеловеческого, представленного 4-й кастой или классом, и которое не может стремиться к господству ... — здесь можно лишь строить отношение человека к человеку, — не было создано никакой теории. Она придет лишь тогда, когда в основу положат то общечеловеческое, которое дано в антропософски ориентированной Духовной науке».

174, с. 179—181 (15.1.17)

2188. Вчлняясь в государственный организм, в сословие, в класс, человек терпит ущерб. «То, что он развивает как отдельный человек, — это от включения в социальную структуру, в группу терпит ущерб, надламывается, подавляется».

Так традиции, представления дворянской касты подавляют пра-индивидуальные силы грудного человека. ... В группе дворян соединяются люди, чьи души при воплощении имеют, т. сказ., тенденцию, преимущественную тягу к грудному человеку, но внешнее соединение на физическом плане надламывает то, что могло бы исходить

из грудного человека». Нас далеко бы увело, если бы мы начали тут говорить об отдельностях. «Но возьмите, напр., чувство чести, которое совершенно индивидуально развивается из грудного человека; внешне же понятие чести выступает для того, чтобы творить внешнее, и тогда внутреннее может спать. ... а т. наз. научность социальной буржуазии вызывает такую структуру, чтобы человек головы по возможности сделался безголовым».

185а, с. 113–114 (17.11.18)

2189. «...Слово «граф» означает не что иное, как нечто связанное с грифелем, с писанием. Писание, администрирование было перенято с юга (германскими народами). Тот, кто управлял, был графом... Слово граф того же корня, что графология...» Герцог — буквально: ведущий войско. Его сменил граф. 180, с. 299 (14.1.18)

2190. «Всё, что где-либо и когда-либо человечество переживало благодаря дворянству, является проявлением, последствием старой человеческой кармы, последствием импульсов, внесенных тем или иным образом в человеческое развитие. Чтобы определенные вещи могли сойти на человечество по причине прежних осложнений в совместной жизни людей, для этого было необходимо, рассматривая это спиритуально, дворянство на том или ином месте...» Таков один полюс. Другой полюс — пролетариат.

«Всё, что пролетариат создает как трудности для человечества, что вносится в человечество как осложнение благодаря пролетариату, всё это указывает на будущее, создает будущую карму, должно будет выноситься человечеством в будущем».

«Первое, что дворянство есть, в некотором роде, исполнительная власть, сила по отношению к старому долгу, — это познание может вести к чувству ответственности по отношению к тому, что сегодня должно произойти благодаря пролетариату. Ибо, в конце концов, ведь то, что происходит через пролетариат в широком объеме, оно околным путем, через духовную жизнь вызвано буржуазией. Чтобы последнее пронизательно понять, нужно попытаться принять во внимание среднее положение буржуазии между дворянством и пролетариатом».

185а, с. 73–74 (10.11.18)

2191. «Своенравие и тщеславие королей и министров в Европе в последние два столетия не были столь пагубными, сколь бесцеремонная ревность, соперничество торговцев и фабрикантов. Поэтому не должно господствовать над родом человеческим это сословие. Его низкая алчность, его дух монополизма должны подавляться настолько, чтобы оно не могло лишать других людей покоя».

Д. 39, с. 21 (9.6.22)

2192. «...Современный буржуа не имеет совсем никакого интереса к каким-либо глубоким мировоззренческим вопросам, в то время как пролетарий горит интересом к вопросам мировоззрения. ... тупости в этом классе населения очень мало».

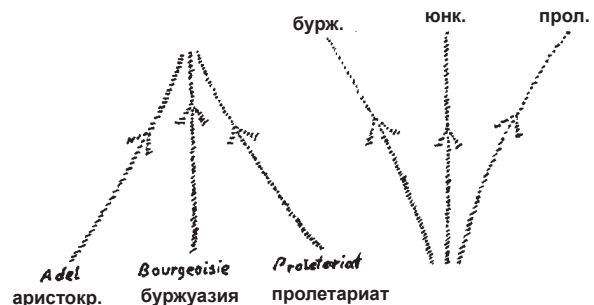
185, с. 91 (25.10.18)

2193. «В тот момент, когда человек каким-либо образом вступает в отношение к владению, прекращается продажа его рабочей силы. Так что буржуа не продает своей рабочей силы; он покупает и продает товары. Он, пожалуй, продает произведения своего труда, а это совсем другое дело, нежели продавать свою работу. Об этих

вещах именно современный пролетариат имеет весьма точное понятие...»

186, с. 197 (13.12.18)

2194. В двух областях, в дойчском царстве, которое не было государством, и в британском царстве, в противоположном смысле развивались эти три потока. «В Британском царстве всё развивалось так, что дворяне, буржуазия и пролетариат шли вместе, следуя одной общей тенденции. Это доброе старое дворянство, но оно понимает потребности буржуазной природы, а именно потребности материальной и финансовой природы буржуа, и старается прийти с этим в равновесие. Человек здесь не только благородный, но он также и состоятельный, богатый человек в современном смысле. В одно и то же время он может иметь доходные статьи в промышленности и оставаться дворянином в добром старом смысле. Целым же управляется так, чтобы пролетарий на его предприятии не особенно отклонялся от того чего хотят остальные. Всё неким образом идет вместе.

В новом дойчском образовании всё расходится. ... Здесь промышленность сложилась в крупную индустрию, в самостоятельное течение. Старое дворянство образовало прусское юнкерство ... пролетариат всё более становился врагом буржуазии и своей задачей поставил непримиримую классовую борьбу против буржуазии».

185а, с.80–81 (15.11.18)

2195. «Дворянство обычно не склонно научно подходить к мировым событиям. Оно не против того-то знать о мировых событиях, но только не на путях научного исследования, научного мышления... Без напряжения мышления — я говорю это без симпатии и антипатии, — полагаясь на авторитет, оно хотело бы подойти к мировым тайнам, не через познание. По этой причине... спиритизм имеет много сторонников в классе дворян. ... С другой стороны, то, на что претендует дворянство в мире, должно всегда опираться на какую-либо военную организацию... Без милитаристской опоры дворянская каста немислима.

...с буржуазией выступает определенное стремление сделать познание научным, представлениям, которые хотят войти в духовный мир, дать научный облик. При этом сила буржуазии покоится на владении средствами производства...

Особенно характерно то, что один класс перенимает у другого, вышестоящего класса. Например, от дворянства буржуазия переняла милитаризм. Но интересно, что буржуазия повсюду проявляет тенденцию милитаризма демократизировать. Дворянину нужна армия, которая была бы в его распоряжении, дабы поддерживать

его. ... Буржуа... также хочет опираться на армию, но она должна набираться из того же народа, который занят и с его средствами производства. Поэтому он горячий сторонник всеобщей воинской повинности. ...

А то, что пролетарий перенял у предыдущего класса (буржуазии), — это его наука, буржуазная наука. ...

И как буржуазия демократизирует милитаризм дворянства, так пролетарий популяризирует перенятую со слепой верой у буржуазии науку...

Отсюда вы видите, что пролетариат в отношении всего мышления наследует всё то, что было сделано буржуазией именно в отношении человеческого мышления, в отношении человеческой научности. Это исключительно важный факт для ближайшего будущего, и будет бесконечно важно эти вещи иметь в виду».

185а, с. 74–77 (15.11.18)

2196. «Пролетариат унаследовал всё то, что буржуазия произвела в отношении мышления и представлений. Только пролетариат стоит по-другому в мире и привлекает из этого другие следствия. Происхождение того, что делают большевики, следует искать в сегодняшнем университетском образовании, в той форме организации воспитания, образования, которую нашли именно буржуазные классы. ... Поэтому сначала необходимо самому пролетариату понять, что он питается упавшими крошками не годящегося в пищу буржуазного мышления и хочет вызвать движение, которое не имеет силы уже потому, что происходит из неплодотворного мышления буржуазии».

185а, с. 61 (10.11.18)

2197. Обыватель-профессор, конечно, думает о себе как о весьма умном человеке; и вот, когда он, будучи не в состоянии понять Гегеля или Шеллинга, начинает заниматься Кантом и, наконец, более или менее понимает его, то он говорит: поскольку мне стоило большого напряжения понять Канта, мне, незаурядному, избранному человеку, то, конечно же, Кант — также разумный и избранный человек. «Нечто подобное происходит также и с пролетариатом в отношении его понимания Маркса, который был очень остроумным человеком. Его понимание связано с трудностями. Пролетарий напрягается более, чем склонен это делать средний обыватель... когда читает пролетарские книжки. Пролетарий напрягается больше, чтобы понять своего Карла Маркса; и именно поэтому ценит он то, что стоило большого напряжения».

185а, с. 97–98 (16.11.18)

2198. «Следующим шагом, какой человек может сделать от энергичного мышления (приобретенного в работе с абстрактным мышлением), является действительное переживание спиритуального. Естественно, в историческом развитии всё это совершается медленно, но путь человечества идет именно туда. И эта тоска, что владеет сегодня всеми людьми: из абстракций выйти в спиритуальную жизнь, — лежит таинственно в основе силы, закрепившейся в современном пролетарском движении. ...

И поскольку пролетариат вплетен капитализмом в хозяйственную жизнь, то он ищет действительность в хозяйственной жизни.

Следующим естественным для него шагом... было бы понять, что в действительности движущих сил не за-

ложено в хозяйственном строе. Вопреки историческому материализму, движущей силой является сила, которая произрастает из внутреннего человека и ведет его к спиритуальному. ... И также сила отдельной человеческой индивидуальности, которая ищет содержания в самой себе и которая выражает себя в том, что она — поскольку она еще кажется самой себе пустой, поскольку еще не нашла содержания — опирается на весь класс, чувствует себя сильной, пребывая во взаимосвязи человечества.

189, с. 103–104 (2.3.19)

2199. Кто желает понять «пролетарское движение — от его умеренных требований реформ до разрушительнейших перегибов —...», не сможет это сделать, обращаясь к «внечеловеческим силам», к «хозяйственным импульсам». Нужно обратиться «к людям, к их представлениям и волевым импульсам».

«Это движение искало источник своих мыслей в новейшем направлении науки, ибо машина и капитализм не могут ничего дать пролетариату такого, что могло бы наполнить его душу достойным человека содержанием».

Пролетарское сознание, взяв направление на науку, потеряло непосредственную связь с жизнью. И пролетарий вырван из всех старых жизненных связей, и с этим он утратил возможность черпать из старых духовных источников. Науку же пролетариату несет агитатор, который объясняет, что духовная жизнь — это *идеология*.

Можно обобществлять производство, но работа всё равно не даст душе несущего ее содержания.

«Внутри рабочего сообщества действует как мощнейший импульс мыслительная система, система мыслей. Это можно еще выразить следующим образом. — Практическое движение, чисто жизненное движение с наиповседневнейшими требованиями человечества еще никогда не стояло почти целиком лишь на *чисто* мысленной основе, как это происходит с этим современным пролетарским движением». Мысли же при этом переживаются как недействительная идеология.

23, с. 35–47

2200. Абстрактная душевная жизнь не нашла никакого пути ко Христу и удовлетворилась Иисусом. «Что сделало из этого пролетарское сознание? Оно сказало себе: для чего нам вообще нужно особое религиозное воззрение на Иисуса?» Если Иисус — это простой человек из Назарета, то он, разумеется, подобен нам. Мы зависим от хозяйственной жизни, почему Иисус не должен был зависеть от хозяйственной жизни?

189, с. 84 (1.3.19)

2201. «...Пролетариат, поскольку он действительно включен в новый хозяйственный импульс, живет в реальности, но в реальности, имеющей только чувственно воспринимаемую природу. ...

Со времени изобретения в XVIII в. прядильной машины и механического ткацкого станка изменилось всё народное хозяйство человечества. И по существу возникновение новейшего пролетариата полностью связано с появлением механического ткацкого станка и прядильной машины. Он, т. обр., есть творение нового времени, и это существенно. Гражданин — буржуа — не есть творение нового времени, а пролетарий — есть. Ибо то, что существовало раньше и что можно было бы срав-

нить с пролетариатом нового времени, оно не было пролетариатом, но это был какой-нибудь отдельный член старого патриархального строя, а он абсолютно отличен от того, что является порядком, строем в эпоху машин. Но этим пролетариат как раз и был введен в нечто такое, что полностью вырвано из живой природы: в чисто механическое. Он был полностью сориентирован на работу в области чувственно-воспринимаемого, но он жаждал иметь определенное мировоззрение, и он пытался весь мир сконструировать себе подобно тому, как было сконструировано всё то, в чем он был заключен своим телом и своей душой, т.к. люди, в сущности, видят в Мироздании сначала то, в чем они сами находятся. ... И нет ничего странного в том, что пролетариат в Мироздании видит большую машину, в которую он и сам включен. Таким же он хочет строить и социальный порядок: как большую машину».

185, с. 89–91 (25.10.18)

2202. Маркс «действительно проник во всё мышление пролетариата на всей цивилизованной индустриализированной земле. Он получил господство над мыслями пролетариев и оформил эти мысли в учение. Да, мысли впервые стали фактом, ибо мысли буржуазии — это никакие не факты, они произрастают из иллюзий, если даже очень сильно верят, что они опираются на действительно позитивную науку. Но мысли Карла Маркса стали в пролетариате действительностью и живут как факты, и действуют как факты... со всеми противоречиями жизни... со всем плодотворяющим, разрушающим, парализующим, что проявляется в жизни».

185а, с. 117 (17.11.18)

2203. Пролетариат лишь извлек последние следствия из того, что образовалось в буржуазных кругах, но от чего эти круги в страхе отшатывались.

189, с. 83 (1.3.19)

2204. «...Принадлежащий к касте пролетариата вступает в борьбу с имущим классом, ибо они противники благодаря самому историческому процессу». Пролетариат хочет соучаствовать в прибавочной стоимости, «хочет сам стать предпринимателем, хочет как пролетарий, как компаньон коммунистически владеть средствами производства. Лишь тогда прекратится классовая борьба». — Так думает пролетарий. И этой проблемы не решить, не обратиться к трехчленному человеку.

«Но, разумеется, если сегодня вы заговорите с пролетарием, как я говорю с вами после 18летней подготовки, то он не поймет вас и высмеет. Вы должны говорить с ним на его языке. А для того, естественно, вы прежде сами должны овладеть предметом, а затем иметь добрую волю перейти на язык, понятный там».

185а, с. 122–123 (17.11.18)

2205. «А от того, что, пусть скажем, «встает как призрак» в головах современного пролетариата во всем мире, зависит судьба мировой истории настоящего времени и ближайшего будущего. Ибо этот пролетариат стремится к влиянию, к власти, к преобладанию, и этот процесс следует рассматривать в его действии как результат природной необходимости, как стихийное явление, а не как то, что можно критиковать, что одним нравится, а другим нет...»

186, с. 40 (30.11.18)

2206. «Сегодня еще трудно объяснить людям, что их вожди снизу доверху — их величайшие враги, что они вредители. Но это нужно постепенно доносить до людей... Тогда в пролетариате можно будет найти исключительно хорошую аудиторию».

217а, с. 31 (16.10.20)

2207. Тремя вещами наполнено сегодня пролетарское сознание: материалистическим постижением истории, классовой борьбой и прибавочной стоимостью.

В душевных же глубинах всего современного человечества, а также в глубочайших слоях пролетариата живут три другие вещи. Только мир сегодня очень мало знает об этих трех других вещах. «Эти три вещи суть следующие. Во-первых — это сообразное новому времени восприятие духовной жизни, того, что можно назвать *Духовной наукой*. Вторым является свобода жизни мышления, *свобода мысли*. Третье — это в правильном смысле понятый *социализм*. К этим трем вещам стремится и пролетариат, но он не знает об этом. И его инстинкты следуют за теми другими (марксистскими) тремя вещами».

189, с.76–77 (1.3.19)

Социальность — антисоциальность

2208. «Жизнь антисоциальна; теория — социальна».

83, с. 327

2209. «Из фразы убегает истина.

Из обычая, условности убегает человеческая инициатива.

Из рутины убегает любовь.

Цивилизация *лишь* человека».

ДИ–32 (47) 1921

2210. Мудрость пра-мира «сделала человечество единством. Но это было единство, в котором терялась индивидуальность отдельного человека. Затем эволюция пошла дальше. Всё более и более выступало индивидуализирование человечества». Но теперь по всей земле должно вновь выступить единство. «И только тогда правильно поймут Существо Христа, когда, глядя на Него, почувствуют импульс к социальному соединению человечества по всей земле. И можно сказать также наоборот: к правильному социальному импульсу по всей земле ведет только правильно понятое Существо Христа».

210, с. 33–34 (7.1.22)

2211. «В современной действительности, несомненно, выступает одно определенное требование... придать социальный облик отношениям человечества...» Но социальных вопросов и требований не постичь без интимного знания человеческого существа; а это особенно трудно.

«Ни в коем случае нельзя отрицать, что человек весьма и весьма нравится самому себе. И любовь к себе делает для человека самопознание источником иллюзий. ...

Строго и энергично признать, что человек в одно и то же время есть социальное и антисоциальное существо, — это является краеугольным требованием социального человекопознания. ... не будучи социальным существом, человек вообще не может жить правильно совместно с другими людьми. Но в то же время в человеческой природе заложено стремление постоянно бороться с социальным, постоянное стремление быть антисоциальным».

186, с. 88–90 (6.12.18)

2212. «Наисущественнейшие свойства человека в 5-й послееатлантической эпохе антисоциальны. Ибо в эту эпоху должно развиваться сознание, построенное на мышлении. Поэтому эта эпоха будет в сильнейшей степени через человеческую природу выворачивать наизнанку антисоциальные импульсы. Через эти антисоциальные импульсы люди будут вызывать в большей или в меньшей степени невыносимые состояния, и всегда при этом реакция против социализма будет заявлять о себе в криках за социализм. Необходимо понять, что приливы и отливы постоянно сменяют друг друга. Ибо представьте себе, что вы действительно социализировали бы общество, — тогда в конце концов наступило бы такое состояние, при котором люди, общаясь друг с другом, постоянно спали бы. ... Такая социалистическая республика была бы, фактически, — огромной спальней для человеческой способности образовывать себе представление. ... У очень многих людей имеется тоска по беспорядочному сну».

186, с. 101 (6.12.18)

2213. «Если человек отдается течению неразрешимых трудностей, то он впадает в искушение не самому заботиться о водителем собою, исходя из собственной души, но вручить его запутывающему, сбивающему с толку внешнему, позволить нести себя потоку сбивающего с толку внешнего. — С глубокой болью можно было наблюдать, как люди под влиянием этого делались всё более и более несамостоятельными, как они, с одной стороны, получили стремление к формулированию собственных суждений, но в качестве этих собственных суждений выражали лишь то, что из этой наполненной «гордиевыми узлами», хаотической внешней жизни проникало в них на незнакомых им путях. Людям хотелось бы быть самостоятельными, ибо требование свободы всё же живет в их подсознании. Люди также воображают себе, что они свободны, но поскольку быть самостоятельным, т.е. свободным, ныне означает пережить сильную встряску, пробуждение внутреннего, а они этого пробуждения не хотят, то они и предаются тому течению. И таким образом они входят в ариманические течения, в то, что во всякого рода красивых, красиво выраженных словах якобы стремится к духовному, но что коренится ни в чем ином, как в личном эгоизме и в поиске способа, как этот личный эгоизм переложить на социальную жизнь, дать ей нести его.

Это важнейшая характерная черта современности, что люди, по сути говоря, набиты до отказа эгоизмом, и когда они говорят о социальных требованиях, то на самом деле думают: как лучше всего социальность могла бы нести (наш) эгоизм? Люди говорят о социальной жизни, а подразумевают жизнь (своего) эгоизма. Им хотелось бы такой социальной жизни, в которой наилучшим образом процветал бы их эгоизм». В «Трехчленности социального организма» речь не могла идти о некоем роде рая, а лишь о том, что жизнеспособно. Разговор о рае оставим Ленину, Троцкому и проч.

203, с. 122–123 (23.1.21)

2214. «Простоватые дарвинисты утверждают, что человеческая мораль есть лишь развитие тех социальных побуждений, склонностей, которые имеются и у животных. Но социальные побуждения у животных врожден-

ные, а поскольку они являются социальными побуждениями животных, то у человека-то они как раз становятся антисоциальными, и человек лишь тогда пробудится к социальной жизни, когда перерастет то, что из животности развивалось в нем в антисоциальное. ... Что в животном является социальным, у человека — антисоциально. Но человек вырастает в дух, и в духе он может вновь завоевать социальное. Человек завоевывает социальное на более высокой ступени, чем та, на которой он стоит в эпоху души сознательной и где он вырос из животности; в хаосе это светит в промежуточное состояние, в котором именно и пребывает человек».

186, с. 114–115 (7.12.18)

2215. «Социализация может иметь отношение только ко внешней структуре общества. И в нашу 5-ю послееатлантическую эпоху она, собственно, может состоять только в обуздании мыслящего сознания, в связывании антисоциальных инстинктов человека. Через социальную структуру могут быть некоторым образом обузданы антисоциальные инстинкты, действующие благодаря образованию представлений. Последнее должно иметь противовес, должно быть каким-то образом приведено в равновесие. Но равновесие может прийти только благодаря тому, что проистекающее из предыдущих эпох — в которых это было правомерно — порабощение мыслей, господство одних над мыслями других, будет вместе с возрастающей социализацией устранено из мира. Поэтому свобода духовной жизни должна в будущем иметь место наравне с организацией хозяйственных отношений, экономических отношений. Лишь свобода духовной жизни способна сделать возможным то, что мы действительно будем так относиться друг к другу, что будем видеть один в другом человека, конкретного человека, который стоит перед нами, а не человека вообще. ... Человека вообще, абстрактного человека нигде не существует. ... социализация не мыслима без свободы мысли. Поэтому социализация должна быть связана с устранением, искоренением всякого порабощения мысли — культивируется ли (оно)... благодаря тому, чем занимаются определенные общества англоязычного населения... или благодаря римскому католицизму». Одни стоят других.

186, с. 103–104 (6.12.18)

2216. «...Мы проходим мимо друг друга, как привидения. Одно привидение образует представление: а это славный парень! — другое: это не особенно приятный тип; и далее: это злой человек, это хороший человек. — Одни только голые абстракции. В общении друг с другом мы не имеем ничего кроме связки абстрактных понятий. Это есть то существенное, что возникло в человеке благодаря ветхозаветному: «Ты не должен творить себе никакого образа». И это в крайней форме привело бы к антисоциальной жизни, если бы мы продолжали это». Необходимо же получать образ человека, проистекающий из него самого, для чего необходим интерес к нему.

186, с. 125 (7.12.18)

2217. «В образах, из атавизма получали языческие народы древних форм культуры свои мифы. Иудейский народ имел свои абстракции — не мифы, а абстракции: закон. ... Это было первое овладение человеком силой представления, силой мышления».

«Но от теперешнего взгляда, в котором лишь продолжает жить: «Ты не должен творить себе никакого образа», — человек должен вновь вернуться к тем способностям души, которые творят образы, но теперь уже сознательно. Ибо только в образах, в имагинациях может быть правильным образом построена социальная жизнь в будущем. ... Люди должны в своем мировоззрении прийти к образности, тогда из сознательного мифотворчества возникнет также возможность в общении человека с человеком творить социальное».

186, с. 124 (7.12.18)

2218. «Какие бы институты вы ни учреждали — монархические, республиканские, демократические, социалистические, — всё при этом будет зависеть от того, что за люди в них живут и действуют. Для человека, деятельного социально, важны две вещи: полная любви отдача себя своей деятельностью и полное понимания вхождение в деятельность другого. ...

Что люди способны социально работать вместе — следует лишь из этого». Но чисто внешне этого не получить.

306, с. 132 (20.4.23)

2219. «Быть терпимым в духовнонаучном смысле слова означает... уважать свободу мысли другого. Спихнуть человека с его места — это хамство, но если то же самое делают в мыслях, то никому не приходит в голову, что он делает что-то непозволительное. Мы много говорим о необходимости ценить чужое мнение, но не склонны заставлять себя делать это. ...

Требуется значительно больше сил выслушать другого (с пониманием), чем его прервать. ... Кто прерывает другого, не дает ему высказаться, тот, если это рассмотреть духовнонаучно, совершает нечто подобное тому, когда один дает физически другому пинка».

54, с. 196 (23.11.05)

2220. На международных конгрессах люди сегодня разговаривают друг с другом и у них создается впечатление, что они приходят к каким-то соглашениям и т.п. «Ни в какой мере таких соглашений не наступает, ибо, по сути дела, сегодня говорят не человек с человеком, а члены различных наций. ... один с другим разговаривают народные демоны, а не человек с человеком».

210, с. 24 (7.1.22)

2221. «...Кто много говорит о любви, как правило, оказывается безлюбивым существом, а тот, кто многое от любви имеет в себе, о любви говорит мало...» Точно так же наполненный антисоциальными побуждениями и инстинктами постоянно говорит о социальных вещах, а далекий от Бога много говорит о Боге.

206, с. 91 (6.8.21)

2222. «Особенно молодые люди — они ищут не библиотек, не научно-исследовательских институтов, но они ищут в библиотеках... людей, а находят там библиотекарей! В институтах они ищут воодушевленных мудростью, действительным познанием людей, а находят тех, кто заполняет лаборатории, научные институты, клиники».

217, с. 28 (4.10.22)

2223. «Вы слышите только фразы. В старшем поколении вам предстает несочетанный элемент. Один проходит мимо другого. И в этом старшем поколении вам предстает также бессилие мыслей пронизать волю, сердце.

Фразы, антисоциального конвенционализма и просто жизненной рутины вместо сердечной жизненной общности можно было придерживаться до тех пор, пока существовало наследие прошлых поколений».

217, с. 21 (3.10.22)

2224. Нужно правильным образом становиться «старым», когда духу дают развернуться в душе. «Тогда навстречу молодежи принесут не только то, что время сделало с телом, но то, что вечное открывает из духа». Молодежь не уважает старших именно потому, что те не стареют, не внушают к себе доверия. Это бессодержательная фраза, когда говорят, что с молодежью нужно быть молодым.

Молодежь любит критиковать, и это ее право. Но если старый человек критикует вместе с молодыми, то вскоре надоеет им. В его голосе нет той жизни, что у молодежи.

260а, с. 148—149 (9.3.24)

2225. Женское движение. «Впервые лишь проработка всей нашей душевной жизни, облагораживание, просветление нашего характера делает нас самостоятельными свободными существами. Внешние условия могут быть какими угодно, никакого большого влияния они оказать не могут.

Завоевание внутренней самостоятельности даст женщине право также и на внешнюю свободу и самостоятельность; тогда она сможет быть сотрудницей мужчины, а не конкурентом. Путь к истинной внутренней самостоятельности указывает нам Духовная наука. Самостоятельности в работе по профессии, как и произвольные действия, в сферу свободы не ведут.

266-1, с. 554

2226. «Быть просто буржуа уже означает развивать антисоциальные импульсы, поскольку бытие буржуа в существенном сводится к созданию себе такой сферы жизни, которая нравится, в которой можно пребывать спокойно. ... согласно особенностям нашей эпохи создать себе жизненный остров на экономической основе, на котором можно было бы спать в отношении всех взаимосвязей современности, за исключением кое-каких особенных жизненных привычек, которые развивает буржуа согласно субъективным симпатиям и антипатиям. И буржуа может благодаря этому очень много спать. Он стремится не к тому сну, к которому стремится пролетарий, который постоянно удерживается в бодрственном состоянии, поскольку его сознание не усыпляется на экономической основе, и который поэтому тоскует по сну социального строя. ... Обладание усыпляет; необходимость бороться с жизнью — пробуждает. Засыпание через обладание способствует развитию антисоциальных импульсов, поскольку человек не томится по социальному сну. Постоянная нужда в заработке развивает страстное желание сна в социальных взаимосвязях».

186, с. 102 (6.12.18)

2227. «Как раз в сфере буржуазии сложилась привычка рассматривать наслаждение как нечто само собой разумеющееся. Но наслаждение совсем не должно рассматриваться как нечто само собой разумеющееся. Напротив, следует рассматривать как социальный грех то наслаждение, которое не возмещено эквивалентным ему вкладом в общество в той или иной форме, доступной человеку».

186, с. 47 (30.11.18)

2228. Что получается, если человек, напр., унаследовал состояние, сам не работает и лишь пользуется работой других, покупая товары и т.д.? Тогда другой человек несет на рынок небесную часть своего существа — рабочую силу, а получает только земное, чисто ариманическое. «А там, где в игре принимает участие Ариман, может возникать только упадок, разрушение».

186, с. 54 (30.11.18)

2229. «Кто считает, что на те деньги, которые он получил по наследству или каким-либо другим способом, исключая нормальный путь, когда их зарабатывают, он может жить, кто считает, что он может жить на деньги, тот не имеет никакого интереса к окружающим его людям, ибо на деньги никто не может жить. ... Мои деньги не имеют никакой ценности, кроме той, что дают мне власть использовать работу других. И в тех социальных отношениях, в которых люди живут сегодня, только тогда возникнет интерес у человека к человеку, когда соответствующим образом ответят на этот вопрос, когда в умах со всей отчетливостью встанет: столько-то и столько-то людей должны в течение столько-то часов работать, чтобы я мог жить в социальной структуре. Дело заключается не в том, чтобы, улаживая себя, говорить себе: я люблю людей. — Людей не любят, когда считают, что живут на собственные деньги и не имеют представления о том, как одни люди трудятся на других, чтобы обеспечить себе хотя бы прожиточный минимум. ... вернуть что-либо социуму опять-таки можно не в виде денег, но в виде работы, которую для этого необходимо сделать. И только когда человек почувствует себя обязанным отработать в какой-либо форме то количество работы, которая была совершена для его нужд другими, только тогда появится у человека интерес к своим ближним. А когда дают своим ближним деньги, то это лишь означает, что своих ближних держат на привязи, в оковах рабства, заставляют их работать на себя. ... Многие ли люди представляют себе, что их вообще могло бы не быть в этом физическом мире, если бы не работа других людей, которую они используют для своей жизни? — Чувствовать себя в долгу перед обществом, в котором живешь, — здесь лежит начало того интереса, который должен быть развит в здоровом социальном образовании.

Все эти вещи необходимо однажды для себя продумать, иначе можно нездоровым образом впасть в спиритуальные абстракции, а не взойти здоровым образом от физической к духовной действительности. Недостаток интереса к социальной структуре особенно характерен для последних столетий».

186, с. 45–46 (30.11.18)

2230. «Недавно я сказал: кто стрижет купоны, тому должно быть ясно, что в этих отстриженных купонах заключена человеческая рабочая сила, и поскольку рабочая сила человека порабощена в капиталистическом строе хозяйства, то стригуший хотя бы частично принимает участие в порабощении. И нечего тут возражать: ах, это ужасно! и т.п. ...» Нужно отказаться от иллюзий.

189, с. 71 (21.2.19)

2231. «Всякий лишний грош у меня означает недоплату его у другого».

266-3, с. 334 (21.12.04)

2232. «Стало модой говорить: человек — это социальное существо. Но это бессмыслица, ибо человек в

той же мере социален, в какой и антисоциален. Сама жизнь делает человека антисоциальным существом. А потому представим себе, что на земле установилось бы то райское... между прочим, даже то сверхрайское состояние, которое хотят иметь на земле Ленин, Троцкий, Курт Айзнер и др. Очень скоро несчетные массы людей восстали бы против него, т.к. они не смогли бы при этом оставаться людьми, т.к. в подобном состоянии могли бы находить удовлетворение только социальные побуждения, а это тут же привело бы в возбуждение антисоциальные побуждения. Это так же неизбежно, как и то, что маятник не качается только в одну сторону. ... всё превратится в свою противоположность».

186, с. 100 (6.1.18)

2233. Влечения, побуждения, склонности хотят войти в сознание. При этом существуют как социальные так и антисоциальные побуждения. Вторые совершенно естественно противостоят в человеческой природе первым. Социальные вожди и агитаторы предаются иллюзии, считая, что можно распространить какие-либо воззрения или призвать какой-либо класс людей, которые лелеяли бы только социальные побуждения.

186, с. 160–161 (12.12.18)

2234. Что выражает призыв: «Пролетарии всех стран, соединитесь»? «Он выражает самое противоестественное, что только может придумать человек в наше время. Он выражает импульс к социализации, к объединению определенных человеческих масс. Но на чем должно строиться это объединение, эта социализация? На противопоставлении, на ненависти к тем, кто не является пролетариями... социализация возводится на антисоциальном инстинкте, а именно на классовой ненависти, классовом противопоставлении».

«Сегодняшний социалист, о чем он думает? Он думает, что нужно выдумать социальные максимы, социалистические максимы или призвать людей во всех странах земли: «Пролетарии всех стран, соединитесь!» — и тогда, думая он, можно будет по всей земле, как говорят, интернационально установить некоего род рай.

Но это ведь одна из величайших и гибельнейших иллюзий, какие только могут быть!»

186, с. 175–176 (12.12.18)

Тайна человеческого общения

2235. «...Необходимо иметь материнскую любовь к мыслям, которые развивают относительно социальной структуры, если эти мысли должны быть существенными, а не пустыми». Могут возразить, что нельзя всё человечество организовать подобно одной семье, где имеется такая любовь. Но дело здесь заключается не в том, чтобы измышлять социальные законы с материнской любовью. Тут нужны истинные мысли, и чтобы в непосредственном ощущении, когда один человек стоит напротив другого, было бы признано: «когда я смотрю в глаза человеку, то мне светит из них бесконечность, когда я слышу человеческую речь, то звучит не просто физический звук, а весть божественно-духовного существа его души. Если это станет непосредственным ощущением... то наступит момент, когда мы не в отношении физического человека, а в отношении того, что он хра-

нит интимно в своем внутреннем как духовно-душев- ный человек, сможем прийти в такие отношения, что всё человечество станет как одна большая семья. Ибо к духовно-душевному каждого человека мы можем встать в такое отношение. Но это является тем единственным, что может решить т. наз. социальные вопросы. Поэтому решение социальных вопросов дано попросту уже в признании божественно-духовной природы человека, в признании того, что странствующее здесь по земле от человека как физ. тело есть лишь внешнее выражение чего-то такого, что в каждом человеке светит из вечности. ... Если мы на это способны, то станем способны на ту человеческую любовь, которая столь же сильна, как и любовь в узком кругу семьи». Естественно, бывают и в семье плохие дети, но их наказывают с любовью, без ненависти. Мы ненавидим только порок, но не человека.

188, с. 93–95 (10.1.19)

2236. «Чувство обладает той особенностью, что сначала оно склонно давать нам ложное ощущение другого человека. В общении человека с человеком первая склонность подсознания состоит всегда в том, что в нем всплывает ложное ощущение другого человека, и мы должны в жизни постоянно это ложное ощущение стараться победить. Изучающий жизнь очень легко замечает, что люди, не склонные с интересом относиться к другим людям, бранят почти всех, по крайней мере через какое-то время. ... А происходит это оттого, что подсознание имеет тенденции искажать тот образ другого человека, какой мы себе составляем. Мы должны сначала получше, поточнее узнать другого человека и тогда увидим, что в том его образе, который мы себе образовали, необходимо подтереть искажения. Как бы парадоксально это ни звучало, но это хорошее жизненное правило, хотя из него есть исключения,— постоянно при всех обстоятельствах исправлять образ человека, который запечатлелся в нашем подсознании. Ибо это подсознание имеет тенденцию судить о людях на основании симпатий и антипатий. ... Но всякое суждение, исходящее из симпатий или антипатий, ложно. ... Следует сказать себе, что именно в отношении общения с людьми в чувстве нужно вести выжидающую жизнь. Не следует доверять первому образу человека, который из подсознания стучится в сознание, но просто пытаться жить с людьми. ... Тогда развивается социальное настроение. ... строя свои отношения с другими людьми на основе симпатии и антипатии, человек тем самым прививает обществу ложные течения чувств. ... Можно сказать, хотя это звучит парадоксально: социальное общество было бы, собственно говоря, возможным только в том случае, если бы люди не жили в симпатиях и антипатиях. Но тогда они не были бы людьми. Из этого опять-таки следует, что человек одновременно является социальным и антисоциальным существом...»

186, с. 96–97 (6.12.18)

2237. «Прекраснейшим, значительнейшим социальным качеством для будущего развития станет развитие в себе как раз естественно-научного, объективного интереса к ошибкам, недостаткам других людей, когда недостатки других людей интересуют человека гораздо больше, чем старание их критиковать. Ибо в течение трех последних культурных эпох, 5-й, 6-й и 7-й, человеку

предстоит в особенности всё больше и больше с любовью разбираться в ошибках, недостатках другого человека». Познать себя можно будет, лишь познавая других.

«...Что способно привести к значительным выводам о человеческой природе — это рассмотрение патологического человека. Рассмотрение в каком-то отношении — как выражаются филистерски — не вполне нормального человека вызывает в нас чувство: с этим человеком ты можешь слиться воедино, ты можешь, познавая, углубиться в этого человека; углубляясь так, ты продвигаешься вперед. — Итак, экспериментируя (естественно-научно), отступаешь от действительности; рассмотрение же того, что сегодня называют патологией, а Гёте называл «уродством», неправильным формированием, как раз приводит к действительности. ... Надо сказать себе: как раз трагическое — его, конечно, нельзя желать — может быть иногда бесконечно разъясняющим, когда дело касается глубочайших тайн жизни. — Значение мозга для душевной жизни узнают лишь благодаря тому, что всё больше и больше будут изучать болезненные явления в мозгу. Это школа для пробуждения интереса к другому человеку. Мир, я бы сказал, подходит с грубыми средствами болезни, чтобы привлечь наш интерес. Но интерес к другому человеку — это то, что вообще в ближайшие времена способно социально продвинуть человечество вперед, в то время как противоположность позитивности — напр., бесконтрольный энтузиазм или отталкивание другого человека — отбрасывает человечество назад. Все эти вещи связаны с тайной нашей эпохи сознания».

185, с. 96–98 (25.10.18)

2238. «Лишь по той причине, что человек является мыслящим существом, он в то же время является и антисоциальным существом». Правильное отношение человека к человеку развивается только во сне. «В тот момент, когда ваше обычное дневное сознание надламывается и вы оказываетесь в состоянии сна без сновидений, дляемся от засыпания до пробуждения, вы делаетесь — я имею в виду в отношении представления, мышления — социальным существом». Так, напр., националист, шовинист во время сна переносится в сферу тех людей, в сферу их народных Духов, которых он ненавидел. «Сон — это социальный примиритель, уравниватель».

«Это совершенно нормальное отношение человека к человеку, когда мы, пребывая совместно, стараемся взаимно действовать усыпляюще на подсознание друг друга. ... Если вы хотите оставаться мыслящим человеком, вы должны внутренне этому воспротивиться. Вы должны активизировать ваше мышление. Вы должны защищать свое мышление от засыпания. ... А это обуславливает то, что в отношении представлений, мышления, мы являемся в высшей степени антисоциальными существами». И мы должны ясно сознавать, что социальными мы можем стать только через самодисциплину, самовоспитание. От природы же, как мыслящие люди, мы таковыми сначала не являемся.

186, с. 90–92 (6.12.18)

2239. «Если мы воспринимаем другого человека, то мы воспринимаем его, собственно, благодаря нашей воле. ... И именно потому, что наше Я находится не в нашем сознании, а вне его, как и воля, мы можем перенестись в Я другого человека. ... Как же происходит вос-

приятие другого человека? ... Мы стоим напротив него: он завладевает нашим вниманием и усыпляет нас на совсем короткий миг. Он гипнотизирует нас, усыпляет нас на миг. Наше человеческое чувство на миг погружается как бы в сон. Мы противимся этому и проявляем свою индивидуальность. Это как качание маятника: засыпание в другом, пробуждение в нас самих и вновь засыпание в другом и пробуждение в нас самих. ... Это процесс в нашей воле. Мы только не воспринимаем его, так как мы нашей воли совершенно не воспринимаем. Происходит постоянно вибрирование в одну и другую сторону, как оно описано в моей «Философии свободы».

Видите ли, в этом вибрировании между засыпанием в другом и пробуждением в нас самих вы имеете первоэлемент, некоего рода атом социальной совместной жизни людей. ... Потому социальное так трудно понимается в обычной жизни, что оно, собственно, не является вполне бодрственной жизнью, но сонной, сновидческой жизнью». 191, с. 170–171 (19.10.19)

2240. «Социальные инстинкты, наклонности при обычном современном сознании развиваются из души человека, когда он спит. ... И только то, что продолжает действовать, выходя из сна в бодрствование, действует как социальное побуждение. ... Общение человека с человеком состоит в том, что в этом общении, прежде всего, усыпляется способность образовывать представления ради образования социальных склонностей, побуждений, идущих от человека к человеку.

Но вы, естественно, не можете, идя по жизни, беспрерывно спать. Тенденция образовывать социальные побуждения состоит и выражается в том, что вам, собственно, и следует постоянно иметь склонность ко сну. Вещи, которые я описываю, происходят, конечно, бессознательно, но от этого они не становятся менее действительными и в не меньшей степени постоянно пронизывают нашу жизнь. Итак, именно при образовании социальной структуры человечества имеет место постоянная склонность к засыпанию.

В противовес этому действует нечто иное. Действует постоянное сопротивление, постоянное возмущение людей этой тенденцией именно тогда, когда они не спят. Так что всякий раз, когда вы стоите перед человеком, вы находитесь в конфликте следующего рода: благодаря тому, что перед вами находится человек, в вас постоянно развивается тенденция ко сну, тенденция переживать к нему отношение во сне; благодаря же тому, что вы не должны растворяться во сне, в вас возбуждается сила оставаться бодрствующим. ... Но тенденция оставаться бодрствующим в этом случае является антисоциальной, поскольку является утверждением собственной индивидуальности, собственной личности по отношению к социальной структуре в обществе. ... Когда мы встречаем какую-либо (общественную) организацию... то она обычно является выражением этих маятникообразных отношений между социальными и антисоциальными импульсами. Политэкономы могут размышлять о том, что такое кредит, капитал, рента и т.д., — все эти вещи, образующие закономерности социальных отношений, являются лишь качаниями маятника между двумя видами побуждений: социальных и антисоциальных. ...

А что предназначено человеку? Ему предназначено, чтобы он мог выполнить свою задачу, миссию в нашей 5-й послееатлантической эпохе — утверждать себя, не позволять себя усыплять. Самим положением во времени ему предназначено развивать антисоциальные инстинкты. И задача нашей эпохи не могла бы быть решена человеком, если бы именно антисоциальные потребности, благодаря которым человек достигает вершины своей собственной личности, не становились всё могущественнее и могущественнее. Человек ныне и не подозревает, какую еще силу предстоит набрать антисоциальным потребностям вплоть до третьего тысячелетия. Чтобы человек мог правильно расти, должны развиваться антисоциальные инстинкты. ...

В наше время... должно прийти то, что только и можно противопоставить антисоциальным инстинктам, а именно такая социальная структура, с помощью которой могут быть удержаны в равновесии тенденции этого развития. Внутри должны действовать антисоциальные инстинкты, чтобы человек мог достичь вершины своего развития; вовне, в общественной жизни, должна действовать социальная структура, чтобы в жизненных связях люди не теряли друг друга. Потому и встает социальное требование в наше время... как необходимый противовес внутренней тенденции развития человечества».

«Антисоциальное» люди считают злом и не находят его необходимым. «Но если кто-то теперь выступает и говорит, что нужно бороться с антисоциальными импульсами, то это не более чем обыкновенная бессмыслица, ибо их нельзя победить. ... Речь не идет о том, чтобы найти рецепт, как бороться с антисоциальными инстинктами, но о том, как государственное устройство, структуру, организацию того, что лежит вне человеческой индивидуальности, образовать, устроить так, чтобы оно создало противовес тому, что внутри человека действует как антисоциальный инстинкт. Потому-то так необходимо, чтобы человек в нашу эпоху всем своим существом вычленился из социальной структуры на благо как ей, так и себе.

В прошлые эпохи существовали сословия, классы. Наша эпоха стремится преодолеть сословия, преодолеть классы. Наша эпоха больше не может делить людей на классы; теперь необходимо считаться с человеком во всей его целостности и необходимо включить его в такую социальную структуру, которая социально расчленяла бы только то, что обособлено от человека. ... рабочая сила является товаром и, таким образом, нечто, являющееся внутренним человека, оказывается организованным внешне. Это должно быть устранено. Только то может быть социально расчленено, что не связано с самим человеком: его позиция, место, на которое он поставлен в жизни». Никто не смеет притязать на проведение социальных реформ, кто не знает этих вещей.

186, с. 162–165 (12.12.18)

Социальная жизнь, социальный вопрос

2241. «Социальная жизнь есть нечто такое, что многообразно живет в инстинктах». 297, с. 111 (24.9.19)

2242. «Задачи, которые ставит социальная жизнь современности, тот не поймет правильно, кто подходит

к ним с мыслями о какой-либо утопии. Можно, исходя из некоего воззрения и ощущения, верить, что то либо иное учреждение, которое человек придумал себе в своих идеях, должно осчастливливать людей; такая вера может обладать захватывающе убедительной силой, однако о том, что ныне означает «социальный вопрос», говорят не по существу, если желают давать проявляться такой вере». Дело ныне обстоит не так, что можно сказать: вот тот видит, понимает, что нужно сделать, и мы последуем за ним. Жизни не улучшить, подходя к ней с чуждым ей мышлением.

«Ибо лишь тогда, когда этот вопрос станут трактовать как серьезное дело всей современной цивилизации, обретут ясность, необходимую в социальной жизни.

Этот вопрос указывает на формирование современной духовной жизни. Новое человечество развило духовную жизнь, в высокой степени зависящую от государственных учреждений и от хозяйственных сил. Человек, еще будучи ребенком, берется государством на воспитание и образование. Он может быть воспитан только так, как это позволяет хозяйственное состояние его окружения, из которого он вырастает. ...

Освобождение духовной жизни от этой зависимости составляет одну из частей столь жгучего социального вопроса». 23, с. 7–9

2243. «Томас Мор по многу часов в день проводил в медитациях и достиг при этом определенных успехов. Но этот успех был достигнут благодаря тому... что одной частью своего существа он жил еще в 4-й послеплатонической эпохе, и атактистическое в нем соединялось с сознательным выходом души, с живанием души в духовные миры. При этом он жил уже через столетие после начала 5-й послеплатонической эпохи, и в его душе жило всё характерное для нее: интеллектуальность, рассудок... какого еще не было в 4-й послеплатонической эпохе...» Ему подобны в этом Мирандола и Савонарола.

«Через свои медитации Томас Мор достиг того, что полутаактистически—полусознательно приобрел представления о высшем мире, которые перемешались с материальностью мира снов. Об этих действительных внутренних переживаниях он рассказал в Утопии». Она не вымыслена.

«...Родись я сам в этой Утопии, то, вероятно, своей ближайшей задачей считал бы скорейшее преодоление этого состояния и замену его другим. ... Но Томас Мор описал не идеальное состояние... а переживания. Он как бы хотел сказать людям: если бы вы могли видеть свои желания, если бы вы могли увидеть в образах то, что представляете себе как идеальное состояние, то это выглядело бы так, что вы во всяком случае не согласились бы с этим. ... Чужестранец в «Утопии» — это астральное «Я» Томаса Мора». 173, с. 158–160 (17.12.16)

2244. «Из старых общественных формаций, из словесных общностей, народных общностей, даже из расовых общностей возникли классовые общности. И в последнее время ведь стало так, что была определенная связь в т. наз. высшем сословии, аристократии, в мещанстве, а затем в пролетарском сословии. Так возникли классовые общности, простирающиеся над нацией и даже над расовыми особенностями и т.д.

И многое из того, что сегодня имеется во всей интернациональной социальной жизни, восходит к таким классовым общностям». 257, с. 165 (3.3.23)

2245. В эпоху души сознательной, с начала XV в. люди всё-таки чувствуют, что также и внутри классовых общностей они больше не могут приходить к тому, что должно поднимать их выше отдельной индивидуальности. Также и пролетарская классовая общность не может дать того, с чем могла бы считаться тяга к личности, а с другой стороны, — что соединяло бы человека с человеком. Сегодня один человек хочет из своего чисто человеческого соединиться с чисто человеческим другого человека. Пусть будут социальные связи, «но они должны носить индивидуальный характер, подобный личной дружбе». 257, с. 165–166 (3.3.23)

2246. «То, что мы благодаря естественно-научному методу приобретаем как образ природы, имеет в себе нечто судьбоносное именно тогда, когда мы направляем наш взгляд на само человеческое существо; это есть нечто такое, что наполняет только наш рассудок, что не захватывает нашей воли. Зато если мы естественно-научный метод в популярном мышлении или в научном мышлении направляем на социальную жизнь, то... она выпадает. Социальная жизнь выпадает из нашего рассмотрения...» подобно мелким зернам сквозь решето. 297, с. 139 (25.11.19)

2247. «Эти рассыпанные в мире казармы науки, которые называются университетами, более всего препятствуют тому, что хочет развиваться в 5-ю послеплатоническую эпоху. Ибо как в религиозную область должна войти свобода, так в области познания должна возникнуть возможность совершенно равного продвижения, чтобы каждый мог принять участие в развитии человечества вперед. Ни в какой степени, если социалистическое движение хочет развиваться здоровым образом, не должно существовать привилегий, патентов, монополий на какую-либо область познания». Но нет необходимости говорить об этом подробнее, т.к. люди еще и в следующей инкарнации успеют с этим столкнуться. 185, с. 225–226 (3.11.18)

2248. «Люди должны решиться всё больше и больше видеть рождение и смерть также и во внешней исторической действительности; рождение — силой оплодотворения новым духовным откровением, смерть — силой всего того, что создаешь. ... всё, что создаешь — погибает!» Считают, что всё рожденное в истории должно быть добром и существовать вечно. В социальную жизнь должны быть вотканы рождение и смерть. 185, с. 98–99 (25.10.18)

2249. В кругах духовенства теперь можно услышать: «социально не сдвинуться вперед, если не поставит в центре социального действия Христа». Я немного все же обладаю духовным слухом, и когда говорится подобное, то внутренне при этом звучит не «Христос», а «Бендикт», т.е. тот, кто теперь сидит на папском стуле. 192, с. 346 (3.8.19)

2250. «Отдельный человек ни в коей мере не может выставить социальной программы, ибо внутренняя, индивидуальная жизнь предназначена для чего-то иного, чем выдвижение социальных программ». 192, с. 32 (21.4.19)

2251. «Борьба происходит среди нас, полная значения борьба. Духам света хотелось бы лишь с 28 лет сделать нас зрелыми для выступления в общественной жизни, способными к действиям. Духам же тьмы хотелось бы этот момент передвинуть с 28 лет назад; им бы хотелось раньше выталкивать человека в общественную жизнь. И всё, что действует в нашей социальной жизни как силы, которые являются отражением подобных вещей, происходит отсюда, когда, напр., там или здесь вновь выдвигается предложение перенести избирательное право на возраст в 20 лет или даже ранее 20 лет. Здесь вы имеете источник происхождения этих вещей».

177, с. 237 (28.10.17)

2252. «Дело ведь не в том, чтобы иметь какой-то единый социальный идеал, а в том, чтобы исследовать: что хочет осуществлять себя в реальности?» А это социальная трехчленность.

186, с. 246 (15.12.18)

2253. «По внутренней необходимости люди идут к тому, что будет искоренено всё находящееся в социальном строе в силу одних только кровных связей. Но в первом своем проявлении подобные вещи выступают хаотически».

186, с. 123 (7.12.18)

2254. «Думать, что интернациональное связано с пренебрежением к чему-то национальному, — это несколько не правомерно». Как раз в интернациональном может быть национальное поставлено в правильном свете.

259, с. 604–605

2255. «В том и состоит особенность социальных требований современности, что они, поскольку они выступают инстинктивно, проистекают из правильных и здоровых инстинктов, но выступая из хаотической социальной структуры, они становятся спутанными и ведут также к путанице».

186, с. 50 (30.11.18)

2256. «То, что ныне является социальным мышлением, также и пролетариата, — это может вести только к разбою, к разрушению. Дело в том, что тот облик, который принимает социальный вопрос, тот облик, который принимает пролетарское движение, делает необходимым, чтобы пролетарское чувство, которое сегодня далеко отстоит от спиритуальности, было именно подведено к спиритуальности. И хотя внешне видимым образом они далеко отстоят одно от другого, внутренне они тесно взаимосвязаны: пролетарская воля и спиритуальность. Пролетарий сегодня отбивается руками и ногами — ибо в этой борьбе голова не особенно присутствует — от спиритуальности. ... но без спиритуальности он ничего не достигнет».

185а, с. 194 (23.11.18)

2257. «Словно слепой о цвете говорит человек о социальной реформе без знания объекта, в котором реформа должна быть произведена».

186, с. 154 (8.12.18)

2258. «Вопрос хлеба — вопрос денег; но дайте рабочему столько, сколько вы только можете — социального вопроса этим вы из мира не устранили».

ДИ–33 (17) 1919

2259. «1550-й год: 44-часовая рабочая неделя. Понедельная зарплата в 3–6 раз выше нынешней».

ДИ–32 (23) 1921

2260. «Социальные вопросы необходимо решать духовнонаучно. Всё остальное в этой области — дилетантизм».

188, с. 90 (10.1.19)

2261. «В наше время исключительно важно стараться создавать образы, а не абстрактные, законченные суждения. Образами должно быть также и то, что тяготеет к социализации. Далее, что необходимо — это знать: нет социализации без познания Духовной науки...»

186, с. 106 (6.12.18)

2262. «Ибо если бы свобода была взята просто как действительность свободы, без солидной основы науки о свободе, то в эпоху, где так основательно поселилось зло... свобода привела бы с необходимостью не к свободным духам, умам, индивидуальностям, а к безудержно распущенным индивидуальностям».

185, с. 142 (27.10.18)

2263. «Без понимания Импульса Христа ни одно социальное требование не может идти к какой-либо оздоравливающей цели». До последнего времени Христианство пребывало в стадии приготовления и действовала мудрость Ягве, связанная с тем, что приобретает в эмбриональной жизни, и модифицируемая процессом дыхания. Но процесс дыхания остается бессознательным и это не позволяет развивать душу сознательную.

186, с. 120 (7.12.18)

Социализм

2264. В Китае в 1069 г. был установлен государственный социализм. Он существовал 30 лет.

Д. 39, с. 19

2265. «Однажды мне довелось стоять на трибуне в Шпандау вместе с... Розой Люксембург. Она говорила о науке и рабочих, а я, как учитель рабочей школы, должен был добавить несколько слов к ее теме».

329, с. 65 (17.3.19)

2266. Роза Люксембург. Кто знает ее лично, тому известно, что у нее насквозь буржуазные манеры: размеренные, спокойные движения, речь. Ей даже свойственна определенная мягкость.

83, с. 183 (7.6.22)

2267. В эпоху души сознательной на общечеловеческом плане всё еще развивается душа ощущающая, но гораздо более бессознательно, чем душа сознательная. В современном человечестве в подсознательном, в инстинктах сильно действует элемент, связанный с душой ощущающей. «...Это есть то, что следует назвать развитием в сторону социализма, которое сейчас находится в начале и завершится» с 5-й послеатлантической эпохой. Это проистекает для всего человечества из того факта, что оно живет в периоде своей души ощущающей — от 21 до 28-го года; здесь это и заложено. «Социализм не является партийным направлением, хотя в социальных корпорациях и существует много партий... Когда завершится этот 5-й период... в людях будут существовать инстинкты для этого социализма. ...»

В подсознательных глубинах деятельна тенденция обрести до 4-го тысячелетия правильное социалистическое оформление для всего земного мира. С более глубокой точки зрения, поистине, нечего удивляться, что социализм выпускает всевозможные пузыри, которые могут быть и очень зловерными, если подумать о том, что свои импульсы он черпает из глубин подсознания; если подумать о том, что всё это кипит и напрягается, а время еще далеко, очень далеко — до той эпохи, когда это вступит в свое верное русло. Но это бурлит и при-

том теперь даже не в человеческих душах, но это бурлит и бродит в людских натурах, прежде всего — в людских темпераментах. И для этого бурления и брожения в людских темпераментах находят теории. ... эти теории: бакунизм ли марксизм ли, лассализм — это совершенно всё равно, всё это — лишь маски, вуали, которыми люди сверху прикрывают действительность. ...

Вы все социалистичны. Вы часто не знаете того, насколько вы социалистичны, потому что это таится в темпераменте, совсем в подсознательном. И лишь потому, что знают подобное, выходят из того туманного, смешного искания самопознания, которое смотрит в человеческое внутреннее... и находит там бессущностное *Carpe mortuum* (мертвый рассудок). ... Человек — сложное существо. Это узнаешь лишь тогда, когда познаешь весь мир». 185, с. 218–219 (3.11.18)

2268. «Если спросить себя: а где в последние десятилетия был смысл для больших человеческих взаимосвязей, для идей, имевших, можно сказать, религиозный характер, хотя и брутально религиозный, когда всё остальное более или менее отмирало? — то можно сказать, если правильно понимать отношения: он был у социализма. Там были идеи, но такие, которые никогда не направлялись к духовной жизни, а только к грубо материальной. Однако им, к сожалению, не противостоял никакой другой мир идей». Это были исторические идеи — сны человечества. Как они возникали, следует почитать у Маркса. 181, с. 17 (22.1.18)

2269. В индивидуализме гётеанизма, «который свою вершину может обрести лишь в философии свободы, заложено то, что необходимым образом нацелено на образующее себя как социализм, так что можно, в известном смысле, признать два полюса: с одной стороны — индивидуализм, а с другой — социализм, — к которым имеет тенденцию двигаться человечество в 5-ю послеатлантическую эпоху». Но это нужно правильно понимать. 185, с. 222–223 (3.11.18)

2270. «...Социализму совершенно не хватает одного: возможности прийти к науке свободы». 185, с. 142 (27.10.18)

2271. «Истинный импульс социализма состоит именно в том, чтобы людей привести к тому, чтобы во внешней социальной структуре можно было бы осуществлять братство в широчайшем смысле этого слова. Истинное братство, естественно, не имеет ничего общего с равенством». Возьмите семью, в ней одному брату 7 лет, а другой только что родился — о каком равенстве может тогда идти речь? Братство нужно сначала понять.

Далее параллельно с социализмом должна идти абсолютная свобода мысли в отношении вопросов религии. Это должно вести к действительному расцвету религиозной жизни.

Социализм социал-демократов сам есть религия, поэтому он нетерпим к любой религии.

«Внутри государственной организации религиозная жизнь не должна играть вообще никакой роли, а только внутри совместной душевной жизни людей, в полной независимости от какой-либо организации, если социализм должен занять господствующее положение».

185, с. 223–224 (3.11.18)

2272. Тот социализм, который уводит людей прочь от сверхчувственного, творит социальные структуры разрушения. «...Он пользуется старым, чтобы реализовать упадочные мысли». 73, с. 320 (15.10.18)

2273. Ариман ввергает людей в иллюзии относительно того, что должно произойти. «Так, он побуждает, как в старые времена, волевой организм смешивать с организмом чувств, а именно социализм и демократию, и побуждает говорить: мы стремимся к социал-демократии. При этом совершенно выпускается индивидуалистический момент, поскольку ведь люди не любят мысли. Ибо в противном случае пришлось бы сказать: следует стремиться к индивидуал-социал-демократии, — чем были бы упразднены важнейшие представления, которые сегодня программно имеет социал-демократия. В путанице (конфузе), содержащейся в стягивании социализма и демократии в социал-демократию, вы видите гешефт, которым Ариман занимается с людьми». 190, с. 161 (11.4.19)

2274. Новое всегда имеет сначала зачаточный, неотесанный вид. А старое, напротив, тонко выработано, но оно «имеет характер критики, разрушения. Из семитической ветви рождаются носители старой культуры... Они все имеют нечто семитическое в себе, напр. Лассаль, Маркс. ... Должен быть сделан прыжок как бы с одного берега на другой — к спиритуальности, к будущей культуре Востока. Это совершенно новое начало. ...

Социализм Запада — это социализм производства, социализм Востока — это социализм потребления. Кто социально регулирует... производство, считается с... эгоизмом. Кто регулирует потребление, тот смотрит на то, что другие хотят от него; он смотрит на окружающих людей, считается с братством. Социализм производства — Маркс, Лассаль — смотрит на рабочего, лишь поскольку он является производителем. На Востоке на передний план выставляется потребление: Кропоткин, Бакунин, Герцен. ... Социализм Запада весь построен на борьбе». 93а, с. 249–250 (4.11.05)

2275. «Этот выступивший тогда (в середине XIX в.) социализм, он может быть пронизан только духовным и никогда — псевдодухом, лишь маской духовности, лишь голой культурой рассудка, способной иметь дело только с мертвым. С такой мертвой наукой сначала боролся Лассаль (1825–1864), но Маркс и Энгельс разработали ее, эту мертвую науку». Будучи теорией, социализм старается быть практичным. И это значительный симптом нового исторического развития человечества. 185, с. 50 (19.10.18)

2276. «Абстрактно мыслящий считает само собой разумеющимся, что пролетариат как элемент современной социальной структуры родился из социального, ибо это удобно — социальное определять социальным, не правда ли? Но это не правильно. Кто рассматривает пролетарский социализм современности сообразно его действительности, тот знает, что социализм, каким он выступает сегодня в виде марксизма, есть антисоциальное явление. Он проистекает из антисоциальных импульсов. ... Что подгоняет людей к тому, чтобы желать осуществления социализма указанного толка? ... — антисоциальные инстинкты!» 186, 257–258 (15.12.18)

2277. Считают, что социалистический идеал состоит из четырех пунктов: все средства производства должны стать общественной собственностью (государства, коммуны, товарищества); производство должно регулироваться потребностью (не спросом и предложением); производственные отношения, характер оплаты должны регулироваться демократически; всякая прибавочная стоимость, т. е. всякая прибыль, должна быть общественным достоянием. К этому стремятся сегодня многие миллионы. «И как объяснить людям, что эти четыре т. наз. идеала абсолютно невозможны внутри действительной человеческой общности?»

188, с. 226 (1.2.19)

2278. «Нечего ждать от новой революции. Эта новая революция может быть хозяйственной. Хозяйственная же революция может только разрушать, а не строить. Мир же ныне созрел для новой духовности, с нею необходимо строить». «Революциям нужна ступень за ступенью побеждать в малом, тогда они не выступают в большом. Но если не побеждают того, что как правомочные революционные силы выступает в жизни изо дня в день, тогда нечего удивляться, если то, что пожелали не замечать, разразится большими потрясениями».

329, с. 215, 78–79 (14.10, 17.3.19)

2279. «Современный пролетарий не знает, произнося слова «классовая борьба», что этим он только пытается замаскировать наполняющую глубины души современного человечества глубокую тоску по свободе мысли. На пути от бессознательного к сознанию стремление к свободе мысли превращается в свою противоположность. ... И действительный социализм... выражается пока в своей противоположности: в стремлении эгоистически присваивать всю прибавочную стоимость».

189, с. 96 (1.3.19)

2280. «Всякий современный социалистический агитатор или тот, кто только бежит за социалистическим агитатором, смеется, конечно, над принадлежащим к буржуазии, который ему говорит о коммунизме и обо всем том, чего хотят социал-демократы; ибо он-то понимает, что дело идет о социализации средств производства, т.е. об общественном управлении ими (исходя из положения о прибавочной стоимости и необходимости ее преодоления). Потому что всё зло современный рабочий видит во владении средствами производства единичными индивидуумами, поскольку тот, кто не обладает никакими средствами производства, находится во власти того, кто ими обладает».

Таким образом, в существенном социальная борьба нового времени является борьбой за средства производства, и борьба должна быть, потому что это третье [второе — это прибав. стоимость] убеждение социал-демократии, что всё развивается путем борьбы. ... В преодолении одного класса другим заложен прогресс человечества».

185, с. 55–56 (19.10.18)

2281. «Каждое пролетарское собрание заканчивается лозунгом: «Да здравствует интернациональная революционная социал-демократия!» Только подумайте, какой колоссальной суггестивной силой обладает повторяющееся из недели в неделю действие этих слов на пролетариев, как единое сознание пронизывает массы,

так что всякая свобода мысли, само собой разумеется, исключается». Так развивается унифицированное классовое сознание.

189, с. 87 (1.3.19)

2282. «Многие ведущие личности социального движения прекратили в 80-х годах говорить о социальных вопросах, исходя из морального возмущения». Это были Адлер, Вильгельм Либкнехт, Бебель, Зингер и т.д. «Я мог сказать об этом так, что эти вожди социализма выражали свое наивнутреннейшее убеждение, когда они тогда старый социализм морального возмущения перевели в их новое социалистическое мировоззрение. ... Этого вы не найдете ни в каких книгах по истории социализма».

337-1, с.111–112

2283. «Что особенно бросается в глаза в этом социалистическом мышлении и социалистической воле — это абсолютное недоверие ко всякому участию человеческой моральности, человеческой этики в устройстве социального организма». Всякое улучшение может якобы прийти только из классовой борьбы».

188, с. 235–236 (2.2.19)

2284. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — «Это означает: действуйте совместно, будьте друг другу братьями, будьте товарищами! — Это любовь! — Пусть любовь действует среди вас! Но... как действует? — Пролетарии, осознайте, что вы отделены от человечества, ненавидьте тех, кто не является пролетариями, пусть ненависть будет импульсом, соединяющим вас!... В этом выражается страх перед любовью, о которой хотя и заявляют, но, в то же время, в ужасе и трепете отшатываются от нее, словно от пожирающего пламени...»

186, с. 210–211 (13.12.18)

2285. «Следует особенно отметить, что ужасны, далеко идущи усилия импульса Ягве произойдут в последний раз в том, что понимается пролетариатом как интернациональный социализм, В сущности, это последние судороги импульса Ягве. Мы стоим здесь перед удивительным явлением: каждый народ станет народом Ягве, и в то же время, каждый народ будет притязать на то, чтобы свой культ Ягве, свой социализм распространять по всей земле».

186, с. 121–122 (7.12.18)

2286. «Ибо если существует важная для современности истина, то она такова: социализм освободил от предрассудка старой аристократии, старой буржуазии, старых военных строев. Но зато он тем больше подпал вере в непорочную материалистическую науку, в позитивизм, как этому сегодня учат».

185, с. 142–143 (27.10.18)

2287. Позитивизм «есть не что иное, как продолжение решений восьмого экуменического Собора 869 г. в Константинополе. Этот позитивизм, подобно непогрешимому абстрактному папе, охватывает щупальцами радикальнейшие партии вплоть до большевизма и никоим образом не допускает их в царство свободы».

По этой причине социализм, не основывающийся на развитии человечества — если даже он оказывается весьма действенным, — способен лишь, вероятно, долгое время сотрясать мир. Завоевать же его он никогда не сможет. В этом также заключается причина того, почему он сам не виноват в том, в чем уже провинился, но виноваты другие, которые позволили ему стать не про-

блемой давления, о чем я уже говорил, а проблемой всасывания». 39, с. 29

2288. «Где теперь последний росток, последний побег средневековой католической теологии в отношении ее формы мышления? — Им является марксизм. Это то, чем сегодня является социалистическое учение, препарированное для больших масс», все его мыслеформы. 335, с. 145 (8.6.20)

2289. «Наряду с римским интернационалом с его универсальной идеей выступает интернационал социализма. Это является фактом». 185, с. 57 (19.10.18)

2290. «Представим себе гипотетически, что Европа осуществит идеалы большевизма. Идеалы Бернской социал-демократии, т.е. социал-демократии социалистического конгресса (Берн, февраль 1919). Что было бы следствием этого, если бы те люди достигли того, о чем они мечтают? — В этом случае из Европы (несмотря на все национальные предрассудки)... все свободные силы непременно перелились бы в свободную Америку. ... Развилась бы ужасная конкуренция между Европой и Америкой, в результате которой Европа с неизбежностью впала бы в пауперизм, а Америка разбогатела бы не за счет беззакония, а только в силу одной глупости европейской социальной политики». 189, с. 26 (15.2.19)

2291. «Это три течения, всплывающие из всклокоченного душевного хаоса современности: англо-американское мировое господство, страстное стремление к такой интернациональности, которая выражается в стремлении к Лиге наций, и социализм. Но с тем мышлением, каким сегодня постоянно пользуются, ни в коей мере не проникнуть к тому, что находится, таится за этими течениями. Для этого необходимо совсем-совсем другое мышление, такое мышление, которое не имеет в себе обычной логики, опирающейся на тело, но логика которого рождается в тот момент, когда оно бьет ключом из сверхчувственного познания в соответствии с методами, которые ищутся духовнонаучно-антропософски хотя и вопреки современным научным методам, однако в их смысле». В исторической науке, напр., это симптоматологический метод. 192, с. 285 (13.7.19)

2292. «Лишь как неудачная, невозможная попытка, как последняя, я бы сказал, безнадежная война идущей к своему концу волны человечества, стоит то, что называют сегодня социализмом. Он не может принести действительно позитивные результаты. Чего хотят достичь с его помощью, может быть достигнуто только через живое действие; одной колонны силы недостаточно. Социализмом уже нельзя овладеть с помощью неживых сил. Идеи французской революции: свободы, равенства, братства, — были последними идеями, истекшими из неживого. Бесплодны, обречены на смерть все стремления, остающиеся в этой колее. Ибо с существующим сегодня в мире большим злом, огромными бедствиями, выражающимися с колоссальной мощью в том, что называют социальным вопросом, нельзя больше справиться с помощью неживого. Для этого необходимо королевское искусство, учрежденное в символе Святого Грааля. ... ту силу, что прорастает в растении, ту силу, которой пользуется маг, заставляя стоящее перед ним растение расти быстрее, человек должен научиться

отчасти применять подобным же образом для социального блага. Эта сила описана... напр., Бульвером в его романе будущего «Вриль»; но сейчас она пребывает в элементарном зародышевом состоянии. ... Королевское искусство станет в будущем социальным искусством». 93, с. 281 (2.1.06)

2293. «Конечно, сегодня это сочтут реакционным, что такой человек, как Фридрих Шлегель видит во Французской революции большую односторонность...», взрывообразное выражение атеизма, атеистического просвещения XVIII века. 180, с. 213 (11.1.18)

4. Духовная наука в условиях кризиса цивилизации

2294. «В наши дни мы вступили в такой временной цикл, где мы не сможем пойти далее без страшнейших катастроф, если не увидим происходящее в самом человеке с точки зрения становления всего космоса!» 184, с. 70 (8.9.18)

2295. «Да, спасение человечества возможно только на пути духовного мирового течения». 259, с. 640

2296. «До тех пор, пока не найдется достаточно большого числа людей, которые всем сердцем захотят выступать за духовную субстанцию, ничто не выведет из современного хаоса... который будет всё углубляться». 200, с. 83 (24.10.20)

2297. «Спасение человечества от перехода на путь, по которому развитие идет вниз, заключается единственно в обращении человечества к откровению, исходящему из того, что может быть увидено лишь через духовное познание». 195, с. 44 (28.12.19)

2298. «Смертью должно будет стать всё, что не будет оплодотворено сверхчувственным миром. Вводите в эту эпоху души сознательной демократию, парламентаризм, технику, новейшее финансовое начало, новейшую индустрию, вводите национальный принцип во всем мире... новый мировой порядок... Если всё это вы не хотите оплодотворить импульсами сверхчувственного мира, то вы только способствуете смерти». Всё это имеет ценность не само по себе. 185, с. 75 (20.10.18)

2299. «Если бы новое время было хотя бы немного пронизано гётеанизмом, то оно со страстным желанием восприняло бы Духовную науку, ибо гётеанизм готовит почву для принятия Духовной науки. Ну а тогда гётеанизм стал бы методом действительного оздоровления современных людей. Да, жизнь этого времени не следует рассматривать поверхностно!» Гётеанизм не национален, он не дойчский. Гёте говорил, что три индивидуальности оказали на него наибольшее влияние: Спиноза, Шекспир и Линней. Все они не были дойчами. 185, с. 172–173 (1.11.18)

2300. «...Исключать себя из спиритуального развития, враждебно противопоставлять себя ему — это означает связывать себя с гибнущими в своей земной тяжести отходами земного, связывать себя с выпадением из поволенной Богом эволюции Вселенной». 145, с. 184 (29.3.13)

2301. «...Это означало бы разрушение Я цивилизации, «Я» европейского человечества, если бы оно

полностью забыло то, что оно проделало исторически то, что у него было искоренено. Одна лишь Духовная наука способна вернуть ему это».

239, с. 73 (5.4.24)

2302. «Если бы люди новейших времен не потеряли так сильно связь с духовным (миром), то эти трудные времена не пришли бы. Эту глубокую взаимосвязь видят сегодня немногие; но в будущем ее увидят».

182, с. 56 (10.2.18)

2303. «Мы не можем ничего иного, как думать: ты ведь являешься калеккой, если не находишь правильной связи с высшими существами. Это дает нам чувство ответственности в моральной жизни по отношению к духовному миру, а из этого приходит правильное чувство ответственности по отношению к физическому миру».

224, с. 122 (28.4.23)

2304. «В будущем не следует в страхе отшатываться от того, чтобы со всей открытостью говорить об отношениях духовного мира».

239, с. 50 (31.3.24)

2305. «Всё вновь необходимо подчеркивать: дело ныне заключается в том внутреннем мужестве, которое решается видеть в пути к новому духу истинный жизненный праксис, а в отклонении от этого пути — причину нашего упадка. Лишь только те, кто может так судить, являются людьми будущего; другие оказываются реакционерами, если даже ведут себя так марксистски-радикально».

24, с. 179

2306. «Зависть не позволяет современникам овладеть высшим знанием. Оттого идут назад, к предкам (евреям, индусам и т.д.)». (Из зап. кн.)

Д. 15, с. 16

2307. «Земной мир — это школа выработки сознания для духовного мира. (Но) в наше время многие люди готовят себя к тому, чтобы быть как можно более слепым в духовном мире».

4.2.11

2308. «Если даже мы сделаем всё возможное для установления приемлемых условий земного существования, то и тогда человек должен искать свою связь с духовным миром. Ибо и наилучшие земные условия должны постоянно оздоравливаться — вплоть до человеческого организма. Также и он постоянно пронизывается задатками к болезням. Это значит, что в среде человечества должна существовать духовная жизнь, обладающая силой, способная из себя образовывать исцеляющие силы». «Из воли к исцелению возникла наука. И наука снова должна влиться в волю к исцелению».

198, с. 20–22 (20.3.20)

2309. «Человек должен научиться чувствовать то, что связывает его со всем земным бытием, и он должен научиться чувствовать исходя из духовного познания то, что подготавливается на Востоке и грозит пожрать всю Азию во всё убыстряющемся темпе. Это человек должен научиться чувствовать как большую ужасную болезнь современной цивилизации, которая должна быть исцелена. А она может быть исцелена только в том случае, если будет правильно диагностирована.

Заниматься Духовной наукой означает сегодня искать процесс излечения заболевшей цивилизации. Это должно ощущаться достаточно большим числом людей, и это должно ощущаться очень глубоко и основательно. Без Духовной науки этого нельзя ощутить. Сегодня про-

исходят задающие тон события и при этом у людей нет ощущения, что же, собственно, делается».

196, с. 223 (14.2.20)

2310. «По сути, два течения в развитии человечества ведут теперь напряженную борьбу: чисто антропологическое течение, проходящее также и через политические мероприятия, хотя и в самых различных формах, и антропософское, которое сегодня еще отвергают и осуждают».

202, с. 134 (12.12.20)

2311. «Но в отрицании духовознания самые радикальные коммунисты и иезуиты абсолютно едины. ... Ненависть к духу выступает как на стороне национализма, так и на стороне ложного социализма... бессознательная ненависть к духу. ... В древности национализм имел смысл, поскольку духовознание было связано с кровью... теперь кровная связь больше не имеет никакого реального значения».

198, с. 82 (3.4.20)

2312. От рассудка люди снова должны прийти к духу. Если этот путь будет отвергнут, то будут приходить всё более и более дикие войны. «Люди будут взаимно искоренять друг друга, подобно двум крысам, запертым в мышеловке; они тогда пожирают друг друга до тех пор, пока остается не более, чем два хвоста. Это несколько сильно сказано, но человечество, собственно говоря, работает над тем, чтобы от человечества в конце концов здесь ничего не осталось. Это крайне важно знать, каков путь человечества!»

354, с. 143 (6.8.24)

Новый дух

2313. «Мы (человечество) нуждаемся не в ре-несансе, мы нуждаемся в нео-сансе; мы нуждаемся в совершенно новом рождении духовной жизни, не в поднятии старого, а в рождении нового».

198, с. 237 (11.7.20)

2314. «Смысл большого поворотного пункта в наше время состоит в том, что мир являет нам образ разрушения, впадения в хаос, но для того, кто понимает, в этом впадении в хаос, в этой ужасной ярости человеческих страстей, которые всё затмевают и хотят, в конце концов, всё привести к упадку, во всем этом открывается напор духовных сил, которые стоят за всем этим и хотят ввести человека в новую духовность. И во вслушивании в эти голоса духа, звучащие в наше материалистическое бытие, заключается предрасположенность к антропософской Духовной науке».

243, с. 122 (16.8.24)

2315. «...Как с оккультной точки зрения, так и с точки зрения тайного учения «еврейский дух» принадлежит к значительным. Это верно. Но верно также и то, что лишь в том случае [мы придем] в будущем к духовному человечеству, если сможем найти совершенно свободный, изначальный христианский дух. Мы нуждаемся в изначальной силе. Высшее Я должно изойти из чего-то изначального».

19.6.05

2316. «Безразлично, через Петра ли Великого или через Ленина идет с Запада то, что гальванизирует труп восточного духа. Спасение состоит в том, чтобы стало ясно: людей должен пронизать новый дух».

200, с. 63 (23.10.20)

Свобода

2317. «Развитие души сознательной требует свободы мысли, но эта свобода мысли может разрастаться только в совершенно определенной ауре, в совершенно определенной атмосфере». 168, с. 106 (10.10.16)

2318. «Никогда так сильно, так непосредственно, как в наше время, люди не жили во всеобщей ауре, которую они совсем не сознают». 165, 222 (16.1.16)

2319. «Три вещи неразрывно связаны между собой: социализм, свобода мысли и Духовная наука. Они взаимосвязаны. Развитие одного из них невозможно без развития других в нашей 5-ой послееатлантической эпохе». 186, с. 106 (6.12.18)

2320. Взгляды «Философии Свободы» «лишь в том случае привели бы к анархизму, если бы не удалось сделать людей действительно людьми, т.е. если бы люди хотели быть недочеловеками, если бы они хотели быть взаимосвязанными, как животные в стаде животных». Но развитие человечества идет в том направлении, что человеческие группы — основанные ли на кровных или идеальных связях — должны организовываться не как стада баранов, а так, чтобы взаимодействие людей возникало из силы индивидуальностей. 196, с. 74 (11.1.20)

2321. Один род публики нашел доступ к «Философии Свободы». «...До некоторой степени обнаружилось своего рода согласие с «Философией свободы» в тех кругах, которые лучше всего могут быть представлены американцем Беньямином Тукер* и шотландским дойчем Джоном Генрихом Макаем.** При всё более и более наступающем филистерстве этот факт не представляет собой особенно хорошей верительной грамоты, ибо эти люди принадлежали к радикальнейшим требованиям социального порядка, основанного на свободной духовности, и, став протеже этих людей, я достиг того, что не только «Философия свободы», но и другие мои позднейшие труды не пропускались, напр., цензурой в России. ... движение же, связанное с Тукер и Макаем, мало-помалу, я бы сказал, занеслось песком восходящего филистерства современности».

* С 1881 г. издавал в Америке журнал в духе индивидуалистического анархизма.

** 1864—1933. В 1891 г. вышел его роман «Анархисты», написанный в духе индивидуалистического анархизма.

185, с. 135 (27.10.18)

Мышление, познание

2322. «Спасение может прийти лишь в том случае, если достаточно большое число людей будет захвачено волей к преобразованию образа мышления. Кто в страхе отшатывается от этой работы, тот не может принимать во внимание в связи с тем, что необходимо в настоящее время для развития человечества». 24, с. 167—168

2323. «...В следующих один за другим периодах эволюции человек должен вступить в каждом из них в другие импульсы развития. Он должен воспринять до определенной степени то, что требует от него его время. В 1-ю послееатлантическую эпоху люди должны были

воспринять в себя душевно-духовные импульсы, делавшие возможным в особенности для эф. тела получить свою выработку... (и т.д.). Представим себе, что в 5-м послееатлантическом периоде человек воспротивился бы воспринимать нечто из того, что необходимо в эту эпоху. ...

Тогда определенный член человеческой телесности (у белой расы), прежде всего кровь, осталась бы без того, что в нее должно было прийти, если бы человек не противился (своей эпохе). Этому члену телесности тогда бы не хватило того, что пронизывало бы соответствующую субстанцию и ее силы правильным образом. В результате эта субстанция и присущие ей силы, хотя и не в той степени, как у трупа при выхождении Я, стали бы жизненно болезненными, угнетенными и человек носил бы это в себе как яд. Отставание от эволюции, т. обр., означает, что человек пропитывается ядовитым формо-фантомом. А если бы он воспринимал то, что соответствует его культурной эпохе, то этот фантом, который он носит в себе, растворялся бы через этот склад души. В противном же случае он коагулируется в теле.

Отсюда происходят болезни культуры, культурный декаданс, всякого рода душевная пустота, ипохондрия, странности, неудовлетворенности, капризность и т. д., а также все атакующие культуру, агрессивные, противящиеся культуре инстинкты. Ибо или человек принимает культуру своей эпохи, приспосабливается к ней, или он развивает соответствующий яд, который выделяется и может быть растворен только через принятие культуры. ... Действие яда всегда — это одновременно и агрессивные инстинкты. ...

Носить в себе такой ядо-фантом означает делаться несчастным человеком. В наше время его называют нервным, неврастеником; он может сделаться жестоким, неуживчивым, монистом, материалистом, ибо эти свойства часто, намного чаще, чем думают, зависят от того физиологического основания, что яд, вместо того чтобы поглощаться, отлагается в человеческом организме». 174, с. 15—17 (1.1.17)

2324. «Происходит нечто такое, что можно назвать всеобщим отравлением народов Европы. Это нечто такое, что как плотная, темная атмосфера ложится между физическим и духовным миром». В эоне Луны вся атмосфера состояла из яда: из синильной кислоты. И тогда это было нормально. Все растения состояли из субстанций, которые теперь образуют растительные яды... Что человек сегодня может развивать Я-сознание — этим он обязан ядам.

«Яды образуют основу для высших частей человеческой организации, дают основу для познания и решения многих загадок человеческой жизни, а также социальной жизни многих народных масс. Познание можно развить, лишь вдаваясь в спиритуальное».

Многие люди в 5-й культуре не желают разные части своей организации пронизывать тем, чем их нужно пронизать. «Из-за этого их Я губится, поскольку не может создать правильную проекцию в физ. теле. ... тогда яд не всасывается и не видоизменяется через абсорбцию. Он выталкивается наружу. Тут он коагулируется и создает ложное отображение, формо-фантом. Его можно видеть

вокруг такого человека. Это вызывает в его душевой жизни ипохондрию, капризность, своенравие, гневливость, неудовлетворенность, придиричивость, ненависть. О таком человеке говорят: он ядовитый. У таких людей в области 2-хлепесткового лотоса можно видеть некое образование. Им и является формо-фантом. Он обвивает всё физ. тело подобно змее, извивается и, извиваясь, тянется к тому, что ему хотелось бы схватить. Сегодня имеется много людей с такой извивающейся формой, которая ищет объекты для нападения. Змеиный яд является физическим конденсатом этого самого яда. Если человек, окруженный таким формо-фантомом, обзаведется спиритуальными мыслями, то яд, коагулирующийся в формо-фантом, будет всосан и человек освободится от ненависти, гнева, ипохондрии и страха. Уже ясное, объективное мышление исцеляет от них». Но сегодня, наоборот, массы людей, народы затоплены ненавистью, страхом, ложью, обманом. Этого бы не было, если бы люди восприняли импульсы 5-й культуры.

«Этот потоп лжи, накрывающий мир, является коррелятом формо-фантома отдельного человека. Он действительно как некий слой темного яда ложится на мир. Такова карма, которую мы должны нести и которая выражается в ужасах нашего времени». Человечество творит ее само, не желая принимать что следует. Лишь ясное пронизательное мышление способно растворять социальные ядовитые вещества. «Святая серьезность в отношении истины должна прийти в души...»

Зима 1916-17

2325. «Если только найдутся хотя бы немногие люди, которые смогут решиться постигать вещи в соответствии с их действительностью, тогда после темных времен, навстречу которым мы теперь идем, вновь придут здоровые времена. Семена должны созреть. Но правильными, способными к созреванию семенами являются мысли о действительности, которые вы здесь воспринимаете в своей души...»

174, с. 247 (22.1.17)

2326. «Это есть то, чего хочет Духовная наука, познание духа: породить нравственную волю, способную вызвать наш действительный социальный подъем». Из духовного оздоровления вызвать социальное оздоровление.

334, с. 294 (6.5.20)

2327. «Если бы сегодня достаточное число людей имело потребность сказать себе: нам необходимо прежде всего понять все эти вещи, а всё остальное придет! И если хотят понять социальные проблемы, то дело при этом сводится к тому, чтобы в бодрственной жизни, прежде всего, иметь волю к познанию. Затем эта воля будет возрастать — и об этом уже позаботились, — поскольку она подлежит развитию. ... Мы можем способствовать очень многому, если только имеем серьезную волю работать в себе сначала пронизательность. Тогда бы пришло дальнейшее. Не то особенно плохо, что многие люди сегодня не могут ничего поделать, но бесконечно плохо то, что люди не хотят решиться познавать, изучать социальные законы духовнонаучно. Всё другое приложится, если их будут изучать».

186, с. 187 (12.12.18)

2328. «Древнее ясновидение, а также еще и намного

больше склонное к фантазии созерцание греков были такими, что когда мысль о Зевсе, о Дионисе стояла перед душой древнего грека, то он очень сочно и плотно был наполнен реальностью, которая, правда, в первую очередь была взята из материи человеческой души, но поскольку она была извлечена из всех глубей мира, то такое представление греков об их богах было куда большей реальностью в себе, чем мыслеобразы нового времени. ... Душа человека берет (теперь) намного меньше и гораздо более тонкое из самой себя, чем прежде, когда образует, формирует современные идеи, представления (в них)... намного меньше мировой реальности...»

129, с. 207–208 (26.8.11)

2329. «Сила суждения совершенно по-особому пробудилась в XII–XIV веках».

15.2.07

2330. «Впервые лишь благодаря тому возникнет сознание (осознание) природы, что человек учится участвовать в том, что развивается, разворачивается в прорастающей, растущей и расцветающей жизни. Быть способным вместе с растением прорастать, вместе с растением цвести, вместе с растением плодоносить — это является тем, что означает выход человека из своего внутреннего, что означает вхождение во внешнюю природу». Поступая таким образом, человек весной, летом отдается Вселенной, живет в звездном небе и т. д. Он живет с природой весной и умирает осенью. Антропософы должны быть пионерами в таком соперничестве годового цикла.

Для решения социальных проблем нужно иметь сердце. А к этому не прийти, не имея отношения к духовному содержанию космоса. Его дает сознание природы (весенне-летнее сознание), претворяющееся в самосознание (осенне-зимнее сознание). Это дает силу для решения социальных проблем.

223, с. 157–158, 160 (1.10.23)

2331. «Если запруживается какой-либо поток, то в конце концов возникнет стремнина. Такая стремнина пришла в европейскую культуру. Эти ужасные годы — они еще не кончились, а, собственно, являются только началом того, что будет происходить дальше. Что сегодня необходимо — это исходя из духовных основ основать новое понимание жизни. Встающие сегодня против такого понимания жизни подобны тем людям, которые в свое время противились Христианству, распространявшемуся с юга на север. Идет волна развития, и она накроет таких людей и пойдет дальше.

Но такие люди могут натворить и натворят много зла».

196, с. 152–153 (6.2.20)

2332. «Человечество будет осуждено на то, чтобы всё больше и больше дисгармонии развивать в социальной жизни и всё больше и больше вещественности войны высевать в мире, если только не найдет в чувствах созвучия с космосом, чтобы вносить его во всё, что делается (на земле), также и в повседневное. ... Человек не сможет сохранить в будущем ни фабрик, ни школ, если не разовьет понятий исходя из великих задач Универсума. Эти задачи существуют уже сегодня, но люди не хотят их замечать, потому и пришли катастрофы. ... Эти знаки богов, выражающиеся в этих катастрофических событиях, их человечеству нужно принять во внимание».

Люди должны научиться ставить себя в сознательное отношение с космосом, ибо по-другому дело уже больше не пойдет». 182, с. 68 (29.4.18)

2333. «...Лишь тот, кто принимает во внимание живой поток духовных событий (фактов), непрерывно играющих роль в физическом мире, способен действительно понимать историю народов и людей. Божественное еще и теперь открывается из высей. ... Но никакое откровение из высей (см. Ев. от Луки) не может произойти, если люди сами делают его невозможным...»

Зима 1916-17

2334. «Большая часть причин, в силу которых человечество оказалось перед трудностями нашего времени, заключается в том, что отношения во внешнем мире стали в исключительной степени сложными». Человек поставлен в эти отношения рождением, социальными условиями, и ему не хватает мужества ясно понять «исключительно сложное развитие последних десятилетий».

Человек ищет, как разными способами приглушить воззрения, несущие ему понимание этих отношений». А это заглушает то небольшое пламя в душах многих, кто говорит себе: «да, спасение человечества возможно лишь на пути духовного мирового течения».

ДИ-10, 21.9.23

2335. Изучение грудного человека дает знание о том, как организовать работу, зарплату, ренту, капитал, средства производства и т.д. Изучение головного человека, человека органов чувств и нервов дает знание о государственной структуре, дает науку об обществе. «А изучение человека обмена веществ, связанного с интуицией, дает истинный взгляд на развитие, на становление человека, позволяет понять историческое развитие человечества».

185а, с. 115 (17.11.18)

2336. «...Современный человек не думает о карме. Он говорит о том, что как в лаборатории исследуется сера, так нужно исследовать в лаборатории и то, как проявляются в человеке т. наз. аномальные [паранормальные] явления. С человеком, извлекающем из себя аномальное познание, хотят экспериментировать так же, как и с серой. Но, видите ли, у серы нет кармы. Только та «сера» [т.е. болтовня, чушь], которая говорится человеком, имеет карму! Обычная минеральная сера кармы не имеет. Ее имеет только человек». И ничто не создает предпосылку для того, что позволяло бы карму исследовать в лаборатории. Тут сначала требуется Духовная наука.

243, с. 225–226 (22.8.24)

2337. «Уразумение, разъяснение, понимание — овладение этим составляет задачу нашей культурной эпохи. Задача эта решится, когда будет постигнуто всё то, что лежит в пределах возможностей рассудка. Водительство нашей культурной эпохой исполнит свою задачу, когда эпоха эта будет доведена до той точки, в которой рассудок поймет то, во что прежде верили в Христианстве, так что мы сможем это объяснить. ...

Что прежде было просто верой — это остается запечатанным. Но постепенно падут семь печатей с книги, которая прежде была книгой веры и потому была закрыта для рассудка».

1.11.04(2)

Социальное, социализм

2338. «Духовнонаучная точка зрения не может производить социальную критику. Единственное, чем она занимается, — это без пессимизма и оптимизма указывает на то, что есть». 186, с. 56 (30.11.18)

2339. С точки зрения Духовной науки глупо критиковать прошлое. Дело заключается лишь в том, чтобы иначе действовать и думать в будущем, чем действовали и думали в прошлом, чтобы обрести склонность в будущее вносить то, что приходит из спиритуального знания.

193, с. 154 (14.9.19)

2340. «С определенной стороны, напр., высказывается суждение, что эта антропософски ориентированная Духовная наука, представительный центр которой находится в Дорнахе, теперь занимается политикой, а политикой такое движение заниматься не должно. Среди прочего говорится о католической церкви, которая пришла в бедственное состояние потому, что стала заниматься вещами, относящимися к политике. ...

И далее говорят: это просто безобразие, что из духовного движения проистекают занятия такими вопросами, как трехчленность социального организма». — Это абстрактные суждения. В них содержится та ошибка, что, выражаясь образно, верное для башмаков хотят перенести в суждения о перчатках. Антропософия говорит о расчленении социального организма на три сферы, об освобождении духовной жизни от зависимости от государства и т.д.

Антропософия требует именно того, чтобы был создан социальной строй, в котором духовная жизнь больше не была бы охвачена политикой. Должна быть создана такая политика, при которой духовная жизнь имела бы свое управление, свою внутреннюю организацию.

196, с. 121–122 (31.1.20)

2341. Социалисты упрекают теософов (антропософов) в том, что они хотя и говорят рабочему классу лишь о «всеобщей любви к людям», «о братстве», тогда как необходимо силой, в борьбе, любыми средствами добиваться улучшения условий труда и жизни рабочих. Перед лицом серьезного социального долга теософия в наше время излишня, — так заявляют ораторы-демагоги и тем срывают у толпы аплодисменты. Но следует посмотреть, какие страсти бушуют в среде самих сторонников «классовой борьбы».

«Хотя бы однажды следует задуматься над тем, что это значит — водительство человечества доверить таким головам, которые и в малейшей степени не способны руководить своими собственными страстями? Действительно ли такие люди способны привнести нечто в улучшение *общего* положения человечества?» Легковерные люди успокаивают себя тем, что неприглядные вещи, происходящие в среде вождей масс, имеют лишь временный характер. «Личности, желающие ныне исцелять социальную деятельность, должны были бы прежде изучить *причины* этой деятельности. А эти причины лежат глубоко в человеческой природе». Но именно в социалистических кругах не хотят ничего знать о сверхчувственной природе человека, ее законах.

34, с. 434–435

2342. «Как бы удивительно это ни звучало для, т. сказ., нормального человека современности, тем не менее: в современном хаосе до тех пор не наступит порядка, пока достаточно большое число людей не найдет удобным для себя признать духовнонаучные истины. Это будет кармой мировой истории. ...

В этом хаосе, охватившем мир, порядок возникнет лишь тогда, когда заря духовнонаучного постижения человека охватит людей... когда будет понято, из чего этот хаос возник.

Он возник из недуховного постижения действительности... Нельзя безнаказанно игнорировать духовный мир. ... Называйте это, если угодно, эгоизмом, самолюбием духом, хотя в духовном мире существует другая терминология, чем здесь, в чувственно-физическом мире... Это закон, железная необходимость: духи мстят за себя. И среди различных характеристик, которые можно дать современности, правильной также является следующая: мечь духом за то, что их так долго игнорируют, — вот чем является современный хаос человечества». И вы правы, если думаете, что он в таком случае не скоро кончится.

«Существует таинственная связь между разрушительными силами Вселенной и человеческим сознанием. ... если бы последние 20-30 лет XIX в. человечество так стремилось бы к спиритуальному познанию, как оно в это время стремилось к материалистическому, материальным делам... то это послужило бы первым взносом, первым частичным платежом разрушительным силам!... Люди были бы бодрственнее, и первым десятилетиям XX в. не потребовалось бы разрушения, если бы сознания были сильнее. ...

Множество душ прошло врата смерти, не подозревая о существовании спиритуальных понятий и идей. ... чего жаждут они, эти души, жившие здесь в материализме, чего жаждут они? Разрушительных сил в физическом мире жаждут они! Ибо это есть предварительный взнос, уплата в зачет... они могут жить в этих силах разрушения после того, как им здесь не удалось через спиритуальные импульсы внести аванс. ...

Порядка в этом хаосе не наступит до тех пор, пока человечество не решится дать этим, таким серьезным истинам проходить через души, дать этим серьезным истинам вливаться в идеи, проходящие ныне через мир политически. И если эти истины звучат пессимистически и вы при этом думаете: ах, как далеко еще человечество отстоит от всего, что теперь требуется! — то вы в общем правы. Но дайте из этого вашего правомерно-пессимизма последовать внутреннему требованию, бодрственному требованию на любом месте, где бы вы ни находились в жизни, стараться пробуждать души в том направлении, в котором Духовная наука посылает свои импульсы». Многого тут пока сделать нельзя, но нужно стремиться. 177, с. 13–17 (29.9.17)

2343. «Чтобы постичь проистекающее из человеческого в социальной жизни, необходимо приходить к истинам, которые сами открываются только через человеческую природу. Так что я полагаю, что марксизм и другие подобного рода шарлатанства, приводящие сегодня людей в такое смятение, смогут быть преодолены

только в том случае, если будут найдены особые методы, образующие необходимый противополож техники, и применены к социальной жизни людей, и если благодаря этому смогут во внешнюю жизнь, в широкие массы вносить духовность, поскольку сами нашли эту духовность благодаря внутреннему переживанию.

Поэтому нет ничего случайного в том, что из тех же самых оснований, из которых мне дана антропософски ориентированная Духовная наука, произошло также и то — чего я не искал, — что я изложил в моей книге «Узловые пункты социального вопроса» [ИПН 23]. Я просто попытался извлечь следствия для социальной жизни из духовнонаучного познания. И вот явилось само по себе то, что я изобразил в этой книге.

Я не думаю, что без Духовной науки могут быть найдены методы постижения того, как люди стоят в социальной жизни по отношению друг к другу».

73а, с. 390–391 (17.6.20)

2344. «...Наша голова уже готова в 27 лет; и если бы всё дело заключалось в голове, то в 27 лет человек мог бы умирать. ... Но остальной человек предрасположен к более долгой жизни. ... Это духовная часть остального человека шлет голове свои силы. Это сфера сердца, которая обменивается с головой своими силами».

Головная мудрость должна быть сделана сердечной мудростью, тогда от материализма придут к спиритуализму. Пронизанные сердечным теплом представления того рода, что голова человека есть отображение всего звездного пространства, привело бы к созерцанию образов связи человека с Мирозданием.

«Голова человека вообще ничего не может знать о существовании человека. Поэтому если голова размышляет о том, как человеческое существо изживает себя в социальных взаимосвязях, то голова с необходимостью привносит в социальную совместную жизнь людей только нечто чуждое, и таковым является современный социализм, каким он выступает в виде социал-демократической теории. И нет ничего более чисто головного, чем марксистская социал-демократия... Головная мудрость стала социальной теорией. Это означает, что социальную теорию пытаются основывать с помощью инструмента, который менее всего способен дать знание о человеческом существе. ... Социализм, марксистский социализм не опровергнуть головой... но только с помощью Духовной науки, поскольку Духовная наука есть преобразенная сердцем головная мудрость».

180, с. 242–243, 248 (12.1.18)

2345. «Я уже говорил, что буржуазия прежде всего страдает от декадентского мозга и что это безусловно указывает на необходимость работу мозга заменить работой эфирного мозга, чем-то одухотворенным. Это настолько очевидно, насколько только что-то может быть очевидным. Зато пролетарий при современном «вертикальном» «переселении народов» имеет еще не декадентские мозги. Он еще может работать, опираясь на физический мозг, если способен это делать (воспользоваться им). ... Но с другой стороны, эти пролетарии сыты по горло отходами науки XIX и начала XX века. Они работают лишь с тем, что является отходами ее. ... мы должны завоевать пролетариат на научной основе!

Тогда сможем с чем-то здоровым прийти в пролетариат... Дело заключается лишь в том, чтобы мы вообще не потеряли слишком рано дыхания, чтобы мы признанное однажды правильным безусловно стремились осуществить. Таков мой постоянный основной принцип в антропософской работе. Поэтому я не заключаю компромиссов...» А когда начинаешь делать дело с полным прозрением его сути, то в лице дилетантов наживаешь врагов.

ДИ-7, 16.10.20

2346. «С полным сознанием Духовная наука стоит внутри исключительно серьезного современного мирового положения, и она знает, какая великая борьба разыгрывается между тем, что идет как большевистская волна, к несчастью всего человечества, и тем, что идет ей навстречу из Духовной науки как импульс социальной трехчленности. И третьего здесь не дано. Между ними двумя должна разыграться борьба. Это нужно видеть. Всё остальное стало упадочным. Кто непредвзято видит отношения, в которых мы стоим, тот уже должен сказать себе, что сегодня необходимо собрать все силы, чтобы отразить это ужасное ариманическое дело, набрасывающееся на духовную культуру».

200, с. 26–27 (17.10.20)

2347. «Исторические импульсы не вработываются своим действием в обычное сознание, с помощью которого мы овладеваем повседневностью или естествознанием; но происходящее в истории действует как тонкие импульсы, как то, что разыгрывается только в нашей жизни сна. Можно сказать: историческое становление есть большое сновидение человечества. Но то, что разыгрывается во сне как ускользающие образы, это становится ясным и отчетливым в имажинациях Духовной науки. Поэтому нет ничего исторического, что не было бы Духовной наукой». Обычная история имеет дело с трупом истории, а не с действительностью исторического становления.

«И К. Маркс, напр., сделал не что иное, как превратил в теорию то, что человечество видело в снах на протяжении последних четырех или двух столетий, что там действительно имело место, но что теперь целиком «изоспано» и должно очистить место для нового времени...»

181, с.16, 18 (22.1.18)

2348. Представим себе на миг, что было бы, если бы этой волне переселения народов, двинувшейся с востока на юго-запад, готам, гуннам, вандалам, позже монголам и т.д., с запада не пошла бы навстречу волна Христианства. Сколь иным стал бы тогда мир.

«Ныне дело обстоит так, что из глубин выходит пролетарский элемент. И сегодня навстречу этому пролетарскому элементу должно свыше, из духа прийти духовнонаучное постижение социальных отношений, вообще мировоззрения». И кто не видит, что этому переселению народов, идущему не по горизонтали, а по вертикали, должно прийти навстречу духовное открытие, тот упускает наиважнейшее, упускает так много, как много было бы упущено в Средние века, если бы навстречу варварам не пошла волна Христианства.

188, с. 188–189 (26.1.19)

2349. «Материальные интересы могут быть упорядочены только с точки зрения духовного понимания.

Социальные вопросы следует постигать исходя из духовного познания».

ДИ–33 (17) 1919

2350. «Абстрактные мысли не изживают себя, когда люди собираются вместе. Тогда изживают себя скрытые, таинственные имажинации. И когда эти таинственные имажинации осуществляются, то они дают социальному организму соответствующую структуру. Поэтому прогресс, совершающийся в новой Духовной науке, самым существенным образом связан с единственно здоровыми импульсами для мирового социалистического порядка. Недостатки, вред, болезни современного социального организма состоят в том, что он именно фихтевским образом хочет из простых внутренних требований выткать то, что постижимо только в опыте».

189, с. 105 (2.3.19)

2351. «Только тогда, когда люди через Духовную науку признают за каждым членом души соответствующий ему идеал, осуществится то, что, собственно, составляет здоровый идеал людей, наступит гармоническая совместная жизнь людей на Земле». Эти идеалы суть свобода, равенство и братство, которые не следует брать догматически, соединенными с не дифференцированной на три составные части душой.

159, с. 74–75 (7.3.15)

Что может сказать Антропософия о профессии

2352. «Человек вчленяется определенным образом в социальный строй жизни. Своей кармой он приводится к той или иной профессии — при этом ни одна из них не может быть названа прозаической или поэтической, когда мы говорим об этом вопросе, — и мы знаем: то, что человек исполняет внутри социального строя, — это есть первый зародыш того, что имеет значение не только для нашей Земли, но будет развиваться дальше, когда Земля будет проходить через состояния Юпитера, Венеры, Вулкана».

172, с. 128 (19.11.16)

2353. «Во многих отношениях сегодня карма профессии еще перекрещивается с кармой сословий, классов и т.д., что внутри человеческих групп, в зависимости от места, на которое человек поставлен в жизни, действуют честолюбие, тщеславие, предрассудки, привносимые либо самим человеком, либо другими людьми, и многие другие факторы». Они способствуют вмешательству ариманических влияний в карму профессий. Общеизвестно, как часто ныне важнейшие посты занимают худшие люди. Но нужно понять и то, что наше время должно быть прежде всего воспитано для интенсивного постижения жизни с помощью того, что люди видят односторонность, избрание худших, когда этим худшим даже поклоняется т. наз. общественное мнение. Управители всячески исполнены ариманически-мефистофельским. И именно в дальнейшем развитии «Фауст»-деянция люди могут видеть, как Мефистофель исполняет свою должность.

172, с. 97–99 (13.11.16)

2354. Как Земля является 4-м состоянием после Сатурна, так Вулкан является 4-м состоянием после Земли. Поэтому на Земле сатурническое достигает четвертой ступени развития и возникают первые зачатки того, что своей четвертой ступени достигнет на Вулкане. И это

происходит в работе человека по профессии, которая особое значение приобрела с XV века. Слагается карма профессий. Профессии будут всё больше дифференцироваться и специализироваться. «Но не так уж умно критиковать это, ибо это необходимость эволюции, и она будет развиваться всё более и более. ... Люди всё более и более должны будут терять интерес к тому, что заполняет большую часть их жизни, им придется всё более механически отдаваться работе во внешнем мире». Но это не особенно важно. Важно то, как внешняя работа окрашивает человеческое внутреннее и специализирует самого человека. Что должно происходить кроме того, что человек специализируется? Этот вопрос в ближайшем будущем станет важнейшим, напр. в семейных отношениях, в воспитании детей.

«Не берите за масштаб большинство тех, кто сегодня живёт внутри нашего Антропософского Общества, ибо они счастливо исключены из связей жизни, они находятся в счастливом положении, но, я бы также сказал, и в несчастливом! Ибо мир будет всё более и более требовать от человека быть способным на труд по какой-либо специальности».

«Профессия уже сегодня в значительной мере является, а дальше будет всё больше и больше становиться тем, к чему человек призывается через объективный ход мирового развития [а не в силу личных задатков и склонностей]. ... в профессиональной жизни дана необходимость развивать отношения, имеющие космические значения именно благодаря тому, что профессиональная жизнь до некоторой степени отделяется от человеческих интересов. — И некоторые могли бы сказать, что встает печальная перспектива относительно будущего. Человеку придется всё больше вживаться в монотонную работу». Но это был бы ложный вывод. «Подумайте только о том, как в мире выравниваются полярные противоположности. Положительное и отрицательное электричество производит действие при противоположном отношении; они необходимы одно для другого. ...

Нечто подобное лежит в основе того, о чем мы говорим. Это должно быть так, чтобы мы в профессиональной работе, отделенной от человека, создавали первые космические задатки для далеко идущего мирового развития. Ибо всё происходящее в мировом развитии находится в связи с духом. И в том, что мы в физической или в т. наз. духовной работе создаем внутри профессии, — в этом лежит исходный момент для воплощения духовных существ. Теперь во времена земной эпохи эти духовные существа суть существа элементарного рода... четвертой ступени. Но они будут уже существами третьего рода, когда придет развитие Юпитера и т. д. Наша работа, когда она совершается в объективном профессиональном процессе, отделяется от нас и становится внешней оболочкой элементарных существ, которые через эволюцию развиваются далее, но лишь при определенном условии. ...

Порождаемое нами в профессиональной жизни может приобрести значение для развития Вулкана, но для этого необходимо нечто другое, другой полюс».

«Можно заметить, как в прошлом профессиональ-

ная жизнь была связана с жизнью эмоциональной и что существенное в развитии этой области состоит в том, что профессиональная жизнь переросла и всё более перерастает человеческую эмоциональную жизнь. Поэтому в профессиональную жизнь должен войти другой полюс». В прошлом «шесть дней в неделю были посвящены профессии, а воскресенье тому, что необходимо для души. Было два полюса: профессиональная жизнь и жизнь религиозных представлений. ...

До тех пор, пока то, что человек рождал как элементарную духовность в своей профессии... не отделялось от человека, до тех пор хватало в определенном отношении старых религиозных представлений. Теперь их уже не хватает и менее того будет хватать в будущем. ... Другой полюс должен войти в человеческую эволюцию, и он состоит в том, что человек должен быть в состоянии образовывать себе конкретные представления о духовных мирах».

Человек должен будет думать, стоя у тисков: «Как сверкают искры, так рождаются элементарные духи, которые переходят в мировой процесс и в нем имеют значение».

«...В будущем целая фабрика будет работать индивидуально, в зависимости от того, кто ею будет руководить. ... Человек срастется с объективным. Всё, к чему мы прикасаемся, будет носить всё более отпечаток человеческого существа. ... И придет время, когда человек, подойдя к машине, будет знать, что одно движение руками ему нужно сделать таким-то способом, другое — другим, третье — третьим, и благодаря тому, что возникнет как колебания воздуха и будет следствием определенных знаков, мотор придет в движение».

И национально-экономическое развитие примет такой вид, что все внешние патенты и т. п. полностью отпадут, отпадет всё не связанное с человеческой природой. Моральный человек «будет конструировать машины и устанавливать для них знаки, которые смогут исполнять лишь люди одного с ним, т. е. доброго склада». Все же злонамеренные люди возбудят знаками совсем другие колебания, и машина не станет работать.

До тех пор, пока работа по профессии будет до некоторой степени нести ауру человеческих эмоций, радости, она не сможет служить целям, которым должна служить. «Машинному миру, который происходит из человеческой работы или служит ей, человек напечатлевает определенную целомудренность тем, что не связывает с ней свою эмоциональность». За счет этого вещи, машина станут также и более чувствительными к моторной силе, исходящей из самого человека. И люди должны будут всё больше и больше находить друг друга в том, что выходит за рамки всякой работы по профессии и в то же время может осветить ее и пронизать. Таков другой полюс. То, что основывает совместную жизнь людей, которая может свести вместе все профессии, это есть жизнь в духовнонаучном движении. Чисто внешний прогресс в развитии профессий привел бы к растворению всех человеческих связей, к тому, что люди всё меньше понимали бы друг друга и всё меньше могли бы развивать связи, соответствующих предпосылкам человеческой природы. Люди проходили бы в

жизни мимо друг друга, преследовали бы лишь личные интересы и развивали бы лишь отношения конкуренции. Чтобы предотвратить это, в мире должна распространяться Духовная наука.

172, с. 81–93 (12.11.16)

Зорат. Земная инкарнация Люцифера и Аримана

2355. Три Мистерии нашего времени: Мистерия Михаэля, Мистерия Христа и мистерия Зората.

346, с. 125 (12.9.24)

2356. «Дважды исполнилось число 666. Теперь близится время, когда в духовном мире Зорат и другие демоны сделают всё возможное, чтобы не допустить на Землю Солнечный Принцип...». С их сонмами борется Михаэль.

346, с. 120 (12.9.24)

2357. «Солнечный демон: он является духом, противившимся Христу и Михаэлю. Он продолжает действовать и дальше в ритме 666 лет».

346, с. 304

2358. «Солнечный демон Зорат — один из сильнейших демонов нашей (солнечной) системы. По сути, это солнечная демония, действующая в материализме людей».

В 1998 г. число 666 повторится в третий раз. «В конце этого столетия мы подойдем к моменту, когда Зорат с особой силой вновь поднимет голову из вод эволюции, когда он станет противником, супостатом того созерцания Христа», которое подготавливается в первой половине столетия благодаря тому, что Христос становится видим в эфирном Облике. «Пройдет еще 2/3 столетия и Зорат могуче поднимет свою голову».

В первый раз, в 666 г., Зорат еще таился в ходе событий эволюции; его внешний облик был не видим; он жил в делах арабизма. Во второй раз он показал себя в мыслях и чувствах пытаемых тамплиеров. «А перед концом этого века он явит себя, когда вступит во множество людей как существо, которым они будут одержимы. Тогда увидят людей, о которых не следует думать, что они действительно являются людьми. ... Внешне это будут энергичные, сильные натуры с яростным характером, с жадной разрушения в своих эмоциях. Их лица даже внешне будут выглядеть звероподобно. Людей Зората можно будет распознать даже внешне. Ужасающим образом они будут не только издеваться над всем духовным, но стремиться всё духовное разнести в пух и прах. Это можно уже пережить, напр., в том, что в зародыше концентрируется в сфере господства большевизма и стремится вчлениваться во всё развитие человечества».

Это верно, что лишь 40 человек хотели мировой войны. Другие в момент начала войны имели помраченное сознание. «А это всегда является входными воротами для ариманических демонических сил, и величайший из этих демонов есть Зорат. Со стороны Зората предпринимаются попытки сначала, по крайней мере временно, проникнуть в человеческое сознание и вызвать в нем бедствие, несчастье, беспорядок. К чему стремятся проникающие в душу человека духи Зората — это не мировая война, а то, что последовало за ней, нечто более ужасное, что будет становиться всё ужаснее, как, напр., происходящее в современной России...».

346, с. 119, 122–124 (12.9.24)

2359. Где автор Апокалипсиса говорит «о неподвижных звездах, он ведет речь о божественном Духе; в таком смысле говорили в течение всех Средних веков. А где он говорит о подвижных звездах, планетах, там речь идет об ангельских интеллигенциях, носящих ангельский, иерархический характер. ...

Везде, где он говорит о звере, имеется в виду сила и действия комет».

«Земля поглощает субстанцию комет и, спиритуализируя, отдает ее обратно; она тогда соединяется с астр. телами людей в хорошем и дурном смысле». В кометах было открыто наличие циана. Будучи в мизерных дозах распределенным на Земле, циан способствует очищению астр. тел. Так в кометах заключен некоего рода космический врач. Если даже комета подходит совсем близко к Земле, она не падает на нее, а тонко распыляется, превращается в огненный звездопад (метеоров), соединяется с почвой, а потом через растения выходит наружу. Кометный фермент мы потом потребляем в нашем хлебе.

В Апокалипсисе говорится о звере, который освобождается из земной темницы. — Тут как раз имеется в виду указанное действие комет, которое бывает и неблагоприятным.

В начале века говорилось об опасном приближении кометы, которая в 1933 г. упадет на Землю и вызовет ее гибель.* «В смысле Апокалипсиса тут следует сказать: прежде чем эфирный Христос (во втором Пришествии) может быть правильно понят людьми, человечество должно приготовиться к встрече со зверем, который поднимется в 1933 году. — Так следует тут выразиться апокалиптически. ... фактические природные явления имеются в виду в Апокалипсисе».

В 1872 г. комета пролилась на Землю золотым дождем метеоров. Это с изумлением наблюдали многие. В том «дожде» «господство Михаэля низошло на Землю.

Так имеее вы явления природы, которые, собственно, являются событиями духа, и духовные события, обладающие силой быть природными событиями».

* «Эта комета будет в 1933 г. устранять вред...» (346, с. 327).

346, с. 232–233, 238–240 (20.9.24)

2360. «Ариман будет объективно странствовать по земле. Как истиной является то, что Люцифер странствовал по земле и Христос странствовал объективно в человеке, так истинно и то, что Ариман с огромной силой земного рассудка будет странствовать по земле».

195, с. 39 (25.12.19)

2361. «Всё дело заключается в том, чтобы человечество не проспало явление Аримана. Когда в западном мире выступит инкарнированный Ариман, то в приходской книге будет записано: рожден Джон Вильям Смит — естественно, это имя — лишь пример, — и люди найдут его зажиточным бюргером, подобным другим, и проспят то, что тогда произойдет. Университетские профессора, совершенно очевидно, не позаботятся о том, чтобы его не проспали. Для них то, что явится, будет всего лишь Джоном Вильямом Смитом. ... но нельзя предаваться заблуждениям сонной иллюзии. Да, уже сегодня не следует заблуждаться на тот счет, что всё это уже подготовляется».

195, с. 54 (28.12.13)

2362. «Та инкарнация Люцифера в начале третьего дохристианского тысячелетия, которую необычайно трудно исследовать также и с помощью созерцающей науки, науки посвящения, дала человечеству нечто исключительно блистательное, исключительно коренное... ту древнюю пра-мудрость» (27.10.19).

«Всеобщая жизнь (людей) в четвертом — в начале третьего тысячелетия до Мистерии Голгофы в азиатском и вообще в известном тогда мире протекала в виде сумеречной инстинктивной душевной жизни. Но тогда существовали Мистерии, в которые через действительные церемонии действительно вступало действие духовных миров. И из этих мест люди тогда получали свет.

Но в начале третьего тысячелетия произошло нечто крайне значительное. Если охарактеризовать источник, из которого проистекала эта сумеречная, более инстинктивная жизнь, то следует сказать: духовно-душевное существо человека еще не могло тогда пользоваться человеческими органами рассудка. Эти органы были тогда уже выработаны в физическом существе человека, но его душевно-духовное существо пользоваться ими не могло. Так что каких-либо познаний через мышление, через силу суждения человек приобрести не мог. Он мог получить лишь то, что давалось ему из Мистерий.

И тогда, примерно в начале третьего тысячелетия, на востоке Азии произошло значительное событие. В одной азиатской знатной семье, в окружении церемониального мистериального служения беспрепятственно подрастал один ребенок. Обязательства позаботились о том, что ребенок тоже мог принимать участие в церемониях, поскольку ведущие жрецы Мистерий получили инспирацию, что этого ребенка следует допустить до участия в Мистериях. Когда ребенок вырос и достиг примерно 40 лет, то произошло нечто примечательное. Случилось так — а следует заметить, что жрецы Мистерий это событие предвидели пророчески, — что этот человек, которому дали вырасти в азиатских Мистериях, в возрасте 40 лет внезапно начал с помощью человеческой силы суждения постигать смысл того, что раньше в Мистериях приходило только в откровении. Он был в некотором роде первым, кто мог воспользоваться органами человеческого рассудка, правда в тесной связи с Мистериями.

Если сказанное жрецами этих Мистерий об этом происшествии перевести на современный язык, то мы должны будем сказать: в этом человеке был воплощен ни более ни менее, как сам Люцифер... (это была) телесная инкарнация Люцифера».

«Через него человек получил способность пользоваться органами своего рассудка, своей силы суждения. Сам Люцифер был в человеческом теле и через силу суждения постиг впервые то, что лишь через откровение могло входить в среду человечества: смысл Мистерий».

193, с. 162, 184—186 (27.10.19)

2363. «Инкарнация Люцифера прозревалась, собственно, только пророческой силой жрецов Мистерий. Очень бессознательно произошла для людей также и инкарнация Христа через Событие Голгофы. Сознательно должно человечество идти навстречу инкарнации Аримана, среди потрясений, что будут происходить на фи-

зическом плане. Среди непрерывных военных и других страданий ближайшего будущего человеческий дух станет необычайно изобретательным именно в области физической жизни. ... и это не должно отклоняться каким-либо образом, это наступит как необходимость. И благодаря этой изобретательности станет возможным образование такой телесной человеческой индивидуальности, что в нее сможет воплотиться Ариман.

Но эта ариманическая сила готовит из духовного мира свою инкарнацию на земле». Люди на земле должны оказаться в состоянии сами решать, чему они хотели бы от этого воплощенного Аримана научиться, принять от него, а что отклонить. Он же будет намереваться отклонить Землю от ее цели.

«Та нужда, в которую в ближайшее время впадет человечество, сделает людей весьма изобретательными. Будут открыты многое из сил и субстанций в мире, что даст людям пищу. Но найдено это будет так, что в то же время будет знать, как материальное связано с органами рассудка, не духа, а рассудка. Научатся, как следует есть и пить, чтобы стать умными. Нельзя стать духовным через еду и питье, но очень умным, рафинированно умным можно стать.

Этих вещей люди еще не знают но к ним не просто стремятся — они придут сами через нужду в ближайшее время. И, я бы сказал, путем специального использования этих вещей некоторые тайные общества, которые к этому сегодня уже готовятся, подготовляют нужным образом инкарнацию Аримана на Земле».

193, с. 187—188, 196 (4.11.19)

2364. «И ко многому тому, что мы узнали о человеческом развитии, необходимо добавить знание о том, что как имела место инкарнация Христа в человеке, в Иисусе из Назарета, так имела место и действительная инкарнация Люцифера в третьем дохристианском тысячелетии в Азии. И большая часть древней культуры была инспирирована... этой земной инкарнацией Люцифера в человеке, жившем во плоти и крови. ... Также и односторонность чрезвычайно глубокого в то же время гнозиса проистекает от этой инкарнации Люцифера в древнем мире. Всё значение Мистерии Голгофы не понять правильно, если не знать, что ей на неполных три тысячелетия предшествовала инкарнация Люцифера.

И чтобы добавить к этой инкарнации Люцифера то, что выводит ее из односторонности, пришла инкарнация Христа. А вместе с этим пришло и то, что теперь образует воспитательный импульс для развития европейской цивилизации и ее американского придатка. Но с середины XV в., с возникновением в человеческом развитии побуждения к развитию индивидуальности, личности, в этом развитии заключена также сила, которая подготавливает инкарнацию еще одного сверхчувственного существа. И как имела место телесная инкарнация Люцифера, как имела место телесная инкарнация Христа, так прежде, чем пройдет хоть часть третьего христианского тысячелетия, на Западе произойдет действительная инкарнация Аримана: Аримана во плоти. Этого воплощения Аримана во плоти земному человечеству не избежать. Оно придет. Дело заключается лишь в том, чтобы

земное человечество смогло найти правильное отношение к этой ариманической земной инкарнации. ...

Такое существо, как Ариман, которое через некоторое время после нашего хочет воплотиться на Земле в западном мире, подготавливает свою инкарнацию. ... ведет определенные силы в человеческом развитии так, чтобы извлечь из них свою особую пользу. И было бы плохо, если бы люди сонно продолжали жить далее и определенные явления человеческой жизни не воспринимали бы так, чтобы в них распознавать подготовку к телесной инкарнации Аримана. Лишь благодаря тому люди найдут правильное отношение, что будут знать: в том или ином ряде фактов, происходящих в человеческом развитии, необходимо распознать, как Ариман подготавливает свое земное бытие. И сегодня как раз самое время отдельным людям знать, какие процессы, развивающиеся вокруг нас, являются махинациями Аримана, которые — ему на пользу — подготавливают, как только можно, его предстоящую земную инкарнацию.

Наиболее благоприятным для Аримана, несомненно, было бы состояние, при котором как можно большее число людей не имело бы ни малейшего предчувствия, понятия о том, что, собственно, могло бы создать условия, благоприятные для его бытия... чтобы подготовка инкарнации Аримана совершалась, а люди принимали бы ее за нечто прогрессивное, доброе, соответствующее развитию человечества. Если бы Ариман смог вползти в сонное человечество, то для него это было бы особенно приятно. Поэтому должно указываться на те события, в которых Ариман работает, подготавливая свою будущую инкарнацию.

Видите ли, фактами развития, в которых, я бы сказал, ясно воспринимается импульс Аримана, является распространение среди людей веры, что через механически-математическое постижение Вселенной, пришедшее с галилеизмом, коперниканством и т.д., действительно может быть понято то, что разыгрывается вовне, в космосе. Поэтому антропософски ориентированной Духовной наукой так сильно должно подчеркиваться, что в космосе нужно искать дух и душу, а не просто то, что галилеизм и коперниканство ищут как математику, механику, как если бы мир был большой машиной. Это было бы обольщением через Аримана, если бы люди ограничились исчислением движения звезд, изучением астрофизики, желая проникнуть за материальные взаимосвязи небесных тел, чем сегодня люди столь горды. Было бы плохо, если бы этому галилеизму, коперниканству не было противопоставлено знание об одушевленности, об одухотворенности космоса, что особенно идет не в пользу земной инкарнации Аримана. Ему хотелось бы столь сильно удержать человечество в притупленности, чтобы оно астрономию понимало только математически. Для этого он искушает многих людей проявлять их нерасположенность к знанию о духе и душе Вселенной. Но это лишь одна из искушающих сил, которые Ариман вливает в души людей.

Другая из подобных соблазняющих сил Аримана — где он работает, я бы сказал, соответствующим образом совместно с люциферическими силами — связана — и это естественно для его инкарнации — со стремлением

удержать среди людей уже широко распространенное настроение, что для внешней жизни достаточно позаботиться лишь о том, чтобы человек был удовлетворен хозяйственной жизнью. Здесь мы касаемся пункта, в котором современный человек часто неохотно оставивается. Видите ли, для действительного познания духа и души современная официальная наука, собственно говоря, больше совершенно не годится; ибо методы, которые используются в современной официальной науке, годятся только для постижения внешней природы, также и только внешней природы человека». Вы только посмотрите, сколь презрительно относится современный средний мещанин ко всему, что подступает к нему как указание на путь в духовное. Он спрашивает: а какая от этого польза здесь, на земле?

Европейцы горды цивилизацией, «когда они могут сказать: мы не людоеды! — Но душееды, духоеды эти европейцы с их американским придатком! Бездуховное пожирание материального означает увод духа на ложный путь. Подобные вещи сегодня трудно говорить человечеству. Ибо поймите хоть однажды правильно, каким образом приходится сегодня многое характеризовать в культуре, если знать всё это. И держать человека в таком душевно и духовно пожирающем состоянии является одним из импульсов Аримана, способствующих его инкарнации. Но чем больше удалось бы расшевелить людей, чтобы они не просто хозяйствовались бы в материальном смысле, но поняли бы, что так же, как хозяйственная жизнь и духовная свободная самостоятельная жизнь, имеющая в себе действительный дух, должна рассматриваться как член социального организма, тем в большей степени люди так ожидали бы инкарнацию Аримана, что смогли бы занять по отношению к ней позицию, соответствующую человеку.

Другое течение в нашей современной жизни, которым пользуется Ариман, чтобы способствовать своей инкарнации, это то, которое сегодня отчетливо выступает в т. наз. национальном принципе. Всё то, что расщепляет людей на группы, что удаляет их от взаимопонимания на всей земле, что их разделяет, — это, в то же время, способствует ариманическому импульсу. И человек должен различать голос Аримана во всем том, что сегодня говорится многообразно как о новом идеале на земле: освобождение народов, даже самых малых и т.п. — Прошли времена, когда решала кровь. Консервирование такого старого способствует намерениям Аримана».

Способствуют этому также люди с различным партийным мнением, партийным жизнепониманием. Доказать ведь можно как одно, так и другое. Доказательства остаются на поверхности бытия. С современным интеллектом можно в одно и то же время всему сказать и да и нет. Итак, встают группы: одна доказывает одно, другая — другое. Это затем переходит в ненависть, которой достаточно в наше время. Все это опять-таки способствует земной инкарнации Аримана.

«И что особенно послужит его земной инкарнации — это одностороннее понимание евангелий. Вы знаете, насколько в наше время стало необходимым углубление в евангелия в духовнонаучном смысле. Но вы так же знаете, как сильно сегодня распространено по земле

мнение, что евангелия не следует углублять духовно, что не следует вдаваться в то или иное действительное познание духа, космоса, способное нечто сказать о евангелиях. Предлагают евангелия «принимать просто», так, как они предстают людям сегодня. Я не хочу говорить о том, что истинных евангелий люди сегодня не имеют, поскольку то, что сегодня имеют как их переводы с их первоначального языка, — это не евангелия. Но я не хочу в это вдаваться; я хочу лишь привести вам глубоко лежащие факты, состоящие в том, что нельзя прийти к действительному постижению Христа, если просто, то есть удобно, как этого сегодня хотят вероисповедания и секты, входить в евангелия. Во времена, когда разыгралась Мистерия Голгофы, и несколько столетий после нее имело место постижение реального Христа, поскольку то, что передавалось как предание, могло постигаться с помощью языческо-люциферической мудрости. Эта мудрость отступила, пришла в упадок, и то, что сегодня люди в вероисповеданиях и сектах находят в евангелиях, — это не ведет их к реальному Христу, Которого мы ищем с помощью Духовной науки, но это ведет их только к иллюзиям или, по крайней мере, к галлюцинациям, к душевным или одухотворенным галлюцинациям Христа.

Через евангелия не прийти к действительному Христу, если в эти евангелия не проникать духовнонаучно. Через евангелия можно прийти только к галлюцинации явления Христа в мировой истории. Впрочем, это основательно показало себя в теологии новейших времен. Почему так любят теологи нового времени говорить о «простом человеке из Назарета» и Христа, собственно, понимать как Иисуса из Назарета, который лишь несколько возвышался над другими историческими величинами? — А потому, что потеряна возможность приходиться к реальному Христу, а также потому, что приобретаемое людьми из евангелий приводит единственно лишь к галлюцинациям, к иллюзорному; через евангелия не могут охватить реальность Христа, но лишь галлюцинонарное, иллюзорное представление. Это люди постигли. Подумайте о том, сколь многие теологи говорят, что Павел перед Дамаском имел «только видение». Они догадываются, что через их рассмотрение евангелий обретается только галлюцинация, видение. Это не является лишь чем-то фальшивым, но это всего лишь внутреннее переживание, которое не имеет никакой связи с реальным Существом Христа. Я не говорю о галлюцинаторном с тем привкусом, что это нечто не истинное, я только хочу охарактеризовать, что в этом случае Существо Христа постигается тем же образом, как постигаются внутренние галлюцинации. Если люди останутся при этом и не проникнут к действительному Христу, а проникнут только к галлюцинации Христа, то это в наибольшей степени будет способствовать целям Аримана. ...

Существует также большая опасность в том, что отдельные евангелия желают принимать слово в слово. Что можно пережить в отдельных сектах, где Евангелием от Иоанна или от Луки клянутся их буквальным содержанием, — это есть некий род бреда, род помрачения, затемнения сознания. При помраченном сознании, которое возникает как раз через евангелия, если их не углублять

духовно, получают люди, которые наилучшим образом служат Ариману в подготовке его инкарнации, находятся в таком к нему отношении, какого он хочет.

Как видите, опять неудобная истина для человека современности! Люди живут в их вероисповеданиях и говорят: мы не нуждаемся в какой-то там Антропософии, мы остаемся просто при евангелии. — Из скромности, как говорят, остаются они просто при евангелии. В действительности же это ужаснейшее самомнение, какое только можно представить себе. И самомнение это состоит в том, что по видимости евангелие берут как будто бы слово в слово, но в действительности берутся за то, что выработано как достояние мудрости, чтобы судить о нем с помощью того, что человек приносит с собой через рождение и что вырывается как идеи из крови. «Простейшие» люди большей частью оказываются наиболее высокомерными именно в религиозной области, в области вероисповеданий. Но главное в данном случае заключается в том, что те в наибольшей мере подготавливают инкарнацию Аримана, кто всё вновь и вновь проповедует людям: ничего вам больше не надо, как только читать евангелия!

Примечательно, что две партии, сколь бы ни были они различны, работают вместе с тем и рука об руку: те, которых ранее я обозначил как душеедов, духоедов, и те, которые охарактеризованным образом через простое вхождение в словесное содержание евангелий способны инкарнировать Аримана. Обе работают рука об руку. ...

Ибо вещи сегодня не таковы, как люди их буквально высказывают. Люди сегодня живут, как я не раз об этом говорил, слишком в словах. Нам крайне необходимо уйти от слов и проникнуть в вещи. Сегодня слово отделяет человека от действительного существа вещи. Но особенно это происходит тогда, когда древние предания, к которым принадлежат и евангелия, хотят принимать так, как это теперь часто рекомендуется делать, — с т. наз. «простым пониманием». ...

Я говорил: Ариман и Люцифер всегда действуют совместно. Дело заключается только в том, кто из них приобретает преобладающую власть над сознанием человека в определенный период времени. Это была сильно люциферизированная культура, длившаяся до Мистерии Голгофы от третьего тысячелетия до Рождества Христова, когда Люцифер инкарнировал в Китае. Многое светило от того момента вплоть до первых христианских столетий и продолжает еще действовать и в наше время.

Но теперь, в наше время всё обстоит так, что следы Люцифера до некоторой степени невидимы, поскольку на пороге стоит инкарнация Аримана в третьем тысячелетии, и действия Аримана в тех вещах, о которых я вам сегодня говорил, особенно отчетливо воспринимаются. Ариман заключил с Люцифером своего рода договор, который я бы мог выразить следующим образом: я, Ариман, нахожу особенно благоприятным для себя — так говорил Ариман Люциферу — заниматься консервными банками; а тебе я оставляю желудок, если ты представишь мне лишь возможность убаюкать желудки, или помрачить сознания людей по отношению к желудку, погрузить всех в сумрак.

Вы должны правильно понять, что я этим имею в виду. В сумрачном, помраченном отношении к желудку находятся те люди, которых я обозначил как душеедов и духоедов; ибо они снабжают непосредственно люциферический поток тем, что они вносят в свой желудок, если в своем человеческом они не несут спиритуального. Через желудок идет к Люциферу бездуховно съеденное и выпитое!

А что я имею в виду под консервными банками? — Библиотеки и т.п. места, где хранятся те науки, которыми человек занимается, не имея к этому действительного интереса, которые не живут с человеком, а остаются в книгах, что стоят в библиотеках». Их читают для того, чтобы написать диссертацию или другую книгу и поставить ее в ряд с предыдущими. «Эти «консервные банки мудрости» особенно успешно способствуют целям Аримана».

Люди занимаются какой-либо деятельностью, но связываться с этим они не хотят, всё фиксируется в актах и т.п., переплетается и ставится на полки, с сутью же дела человек остается не связанным. «Это маленькие консервные баночки, а библиотеки — это большие консервные банки с духом и душой. Всё консервировано, а люди не хотят соединять это с собой, пронизывать это своим интересом, и из всего этого возникает то настроение нового времени, при котором совсем не хотят вдаваться в те мировоззрения, исповедания, для которых необходима голова; где необходима голова, чтобы что-то понять. Вероисповедание, мировоззрение хотят просто возводить к сердцу. Конечно, это можно сделать». Но что получается при этом в действительности? «Люди хотели бы всё воспринимать сердцем, не напрягаясь головой, через сердце, как они говорят, но которое всё-таки без головы не бьется, но через которое можно хорошо воспринимать, если в виду при этом иметь желудок. Но то, что, собственно, должно совершаться в человечестве благодаря голове, проходя через голову, должно оставаться без дела... особенно когда речь идет о важнейших вещах жизни.

Все эти вещи важно, очень важно иметь в виду. Ибо если их замечают, то видят, с какой огромной серьезностью нужно отнестись к современной человеческой жизни, и как необходимо учиться даже на иллюзиях, которые могут исходить из евангелий, учиться на том роде любви, какой люди ныне питают к иллюзиям. С тем родом знания, к которому люди теперь часто стремятся, истины не достичь. Люди сегодня находят весьма основательным, если какие-либо вещи в мире... доказываются статистически. Со статистическим, с числами Ариман играет особенно легко; он бывает особенно рад, когда ученые объясняют сегодня человечеству, что, напр., на Балканах всё должно обстоять так и так, поскольку там живет столько-то македонцев, столько-то греков, столько-то сербов и болгар. Против чисел ничего не поделаешь, ибо люди верят в них. А с числами, в которые верят люди, Ариман делает те подсчеты, которые ему полезны в том смысле, как я это вам объяснял. Впоследствии люди обнаруживают, насколько «надежны» эти числа. Числа доказывают людям нечто совершенно определенное; но если не ограничиться тем, что

стоит в книгах, где доказывают с помощью чисел, но если посмотреть точнее, то часто можно заметить: да, в этой статистике, скажем мы, напр., в Македонии грек является отцом, сын — сербом (т.е. живет в среде сербов), другой сын — болгарин. ... Разглядеть в этих числах именно это, что в одной семье находятся и грек, и серб, и болгарин, означает разглядеть то, что приводит к истине, а не просто принимать числа, которыми теперь так удовлетворяются. Числами человек вводится в то направление, на котором Ариман наиболее благоприятным для себя образом исчисляет свою будущую инкарнацию в третьем тысячелетии».

191, с. 198—210 (1.11.19)

2365. Если бы Ариману удалось воплотиться в благоприятных для него условиях, то он «путем грандиозных искусств принес бы всё то, что всегда обреталось, как ясновидческое знание, с большим трудом и напряжением...» Люди получили бы ясновидение, продолжая есть и пить, как прежде, не прилагая к этому никаких усилий. В этом случае он основал бы огромную тайную школу, и «в этой тайной школе занимались бы грандиозным искусством волшебства, и на человечество излилось бы то, что всегда приобреталось только с трудом.

Не следует опять-таки филистерски полагать, что Ариман, если он явится на земле, выступит как некий «крампус»* и станет учинять с людьми злые плутни. О нет, все любители удобств, которые сегодня говорят: мы не хотим знать о Духовной науке, — все они подпадут его волшебству, ибо грандиозным образом своим волшебным искусством он в состоянии сделать большие массы людей ясновидящими. Но только он, конечно, сделал бы их ясновидящими таким образом, что каждый стал бы ужасно ясновидящим, но отлично от других: что видел бы один, того не видел бы другой, не видел бы третий! Люди пришли бы в беспорядок, и хотя они имели бы основы ясновидческой мудрости, но это вышло бы лишь ссоры и раздоры, ибо видения у людей были бы различными. В конце концов, правда, люди бы удовлетворились своими видениями, поскольку ведь каждый смог бы взирать в духовный мир. Следствием этого опять-таки было бы то, что вся земная культура подпала бы под власть Аримана! Люди подпали бы власти Аримана лишь только потому, что не усвоили бы себе сами того, что им дал бы Ариман. И наихудшим советом, какой тогда можно было бы дать людям, — это сказать им: оставайтесь лишь такими, каковы вы есть! Ариман делает вас всех ясновидящими, если вы этого хотите. А вы этого захотите, т.к. Ариман будет иметь большую власть! — Следствием этого было бы то, что на земле осуществилось бы царство Аримана, вся земля ариманизировалась бы и вся культура, которую человечество выработало до сих пор, некоторым образом погибла бы. Осуществилось бы всё то, чего, по сути, в бессознательной тенденции ведь всё современное человечество ужасно хочет.

И о чем здесь может идти речь — это: именно эту будущую мудрость, которая ясновидческого рода, эту ясновидческую мудрость необходимо отнять у Аримана. Могут сказать: есть только *одна* книга, нет двух мудростей — *одна* книга. — Дело только заключается

в том, обладает ли этой книгой Ариман или Христос. Христос не может ею обладать, если люди не будут за нее бороться». Человечество же должно за это бороться, усваивая содержание духовного знания путем постоянных усилий.

«Видите ли, это космическая работа Духовной науки. Космическая работа Духовной науки состоит в том, чтобы знание будущего не становилось и не осталось ариманическим. ... Если люди останутся при простой вере, то осудят себя на душевную глухоту, душевную тупость, и тогда к людям не проникнет мудрость, которую необходимо отнять у Аримана. Итак, речь не идет о том, чтобы человечество попросту восприняло мудрость будущего, а о том, чтобы человечество эту мудрость будущего себе выработало и чтобы те, кто ее вырабатывает, взяли бы на себя обязанность спасти земную культуру; земную культуру спасти для Христа, как древние Риши и посвященные взяли обязанность не следовать претензии Люцифера увести человечество прочь от Земли.

Что наиболее существенно для человеческого ощущения во всем этом? — Существенным во всем этом деле является то, что также и за будущую мудрость необходима такая же борьба, какую должны были вести древние посвященные, способствуя тому, чтобы люди приобрели речь и способность мыслить, а потом направить их против Люцифера. Как те посвященные в пра-древнюю мудрость должны были отнять у Люцифера то, что стало человеческим рассудком, так должно быть то, что станет прозрением во внутреннюю суть вещей в будущем, отнято у ариманических властей. Подобные вещи сильно играют между строк жизни, и они уже вмешиваются в саму жизнь».

Один друг антропософского движения, находясь раненым во время войны на операционном столе, имел ряд переживаний. Последним из них перед самой смертью было такое, что весь окружающий воздух стал для него настолько плотным, что словно гранитная тяжесть легла на его душу. Это правильное переживание, и его могут иметь другие. Это Ариман в борьбе за свои цели стремится сгустить не только воздух, но и воду, чтобы Земля окостенела и не смогла со временем прийти в тепловое состояние. За это борется Ариман. «Важное решение заключено уже в неспособности человеческой души воспламеняться духовным содержанием Духовной науки. Ибо первый толчок к окостенению Земли дается человеческими душами, леностью, привычкой к удобствам человеческих душ. И если вы учтете, что это окостенение составляет цель ариманических сил, то вас не удивит, что это спрессование, превращение жизни в гранит относится к переживаниям, через которые нужно пройти в борьбе за мудрость будущего». Людям, конечно, не легко, поскольку, если они желают понять Духовную науку, им приходится бороться с гранитом собственного черепа.

«Каждый должен сделать для себя принципом, что достижение мудрости через страдание ни в коей мере не отклонит его от стремления к этой мудрости. ...

Люди должны знать, как в действительности человеческое существо пребывает в некоего рода равновесии

между люциферическими и ариманическими силами и как Существо Христа действительно стало товарищем людей: сначала в борьбе с Люцифером, а затем — с Ариманом.

В свете этого факта должна рассматриваться вообще вся эволюция человечества».

* Дьявол, преследовавший Св. Николая.

191, с. 273—278 (15.11.19)

2366. «Либо современное цивилизованное человечество найдет для себя удобным принять самостоятельную духовную жизнь (в социальной трехчленности), либо современная цивилизация должна будет закатиться, а нечто для будущего человечества должно будет возникнуть из азиатских культур.

Кто сегодня не верит, что дела обстоят столь серьезно, тот способствует подготовке будущей инкарнации Аримана. Сегодня, по сути дела, уже многие внешние вещи и факты человеческой жизни подтверждают истину этих слов. Аримановой инкарнации будет особенно благоприятно, если люди откажутся основать свободную духовную жизнь и духовная жизнь и впредь останется вчлененной в хозяйственный кругооборот или в государственную жизнь. Ибо в этом дальнейшем сращении духовной жизни с хозяйственной и правовой жизнью заинтересована именно ариманическая власть. Ариманическая власть будет ощущать свободную духовную жизнь как некий род тьмы. А интерес людей к этой свободной духовной жизни ариманическая власть будет ощущать как обжигающее пламя, как душевное пламя, но сильно жгущее пламя. Поэтому людям как раз надлежит основать эту свободную духовную жизнь, чтобы найти правильную позицию, правильное отношение к Аримановой инкарнации в будущем. Однако сегодня имеется сильная склонность именно факты, о которых говорилось вчера, скрыть. Огромное число людей скрывает эти вещи, поскольку просто не хочет смотреть на истину, на действительно в вещах, хочет быть вводимым в заблуждение словами, лежащими в стороне от действительности».

191, с.211—212 (2.11.19)

Духовное водительство

2367. «Середина этого (XX) столетия совпадает с окончанием того времени, в котором, начиная с середины XV в. атавистические, отставшие силы стали приходить в злостнейший упадок. И до середины этого столетия человечество должно будет прийти к решению обратиться к спиритуальному. Мы сегодня всё еще встречаем множество людей, которые вопрошают: Почему пришло столько несчастий? Почему боги не помогают? — Мы пришли в эпоху человеческого развития, где боги помогают тотчас же, когда люди идут к ним навстречу, но где боги согласно их законам следуют тому, чтобы работать со свободными людьми, а не с куклами».

194, с. 211 (14.12.19)

2368. Учителя мудрости и созвучия ощущений пребывают на физическом плане и странствуют из страны в страну как простые люди. «А тот, кто хочет их слышать, воспринимать от них учение, тот должен искать к ним доступ не только как к физическим, плотским людям,

но — к их духовным обликам. До сих пор это, в некотором роде, подобно древней дионисийской мистике».

129, с. 153 (24.8.11)

2369. «Если речь идет о спиритуальной жизни, то говорят Мастера, а если речь идет о простой организации (общества), то тогда возможно заблуждение, поскольку тогда Мастера молчат».

93, с. 214 (22.10.05)

2370. «В текущем столетии Манес (Мани) не воплотится; он намеревается сделать это в следующем столетии при условии, что найдет себе подходящее тело. Обычная система воспитания не дает Мани никакой возможности для развития; здесь может помочь только вальдорфское воспитание. Если необходимые предпосылки сложатся, то он выступит как Учитель человечества и возьмет на себя водительство в области искусства и религии. Он будет действовать в силах Мистерий Грааля и подвигать людей к самостоятельному выбору между добром и злом».

264, с. 240

Посвящение, Порог

2371. «Социальное или политическое воззрение, не исходящее из духовного, действует уничтожающе, разрушительно. Живо на становящееся (временное) действует только воззрение, которое в политической, в социальной и вообще в совместной жизни людей считается со сферой пребывающего (не временного). Это большая серьезная истина, которая через науку посвященных должна всё больше и больше подступать к людям».

184, с. 135 (15.9.18)

2372. «Изнутри должно вновь восстать гречество (современные олимпийские игры — это карикатура). И оно восстанет, и люди должны найти путь к Мистериям, но только это будет очень внутренний путь. Тогда соответствующим образом найдут они и Христа».

175, с. 334 (24.4.17)

2373. «Говоря по существу, всё, чего сегодня хотят не из импульсов мудрости посвящения, является попросту потерянным временем».

198, с. 148 (2.7.20)

2374. «Необходимо будет, во-первых, отрасли познания культурной жизни человечества пронизать наукой посвящения, а во-вторых, также пронизать социальное мышление и социальное ощущение теми чувствами, ощущениями, которые для человеческой души проистекают из сознания, что существует откровение духа, сверхчувственное откровение и что к нему лишь необходимо обратиться».

196, с. 71 (17.1.20)

2375. Путь к социальному суждению не усыпан розами. Человек здесь вступает в сферу, где в чувственном мире действуют как сверхчувственные, так и подчувственные силы; и при этом легко стать мечтательным, фанатичным или впасть в ложную мистику. В этой области важно сохранять высшую степень трезвости и не утрачивать чувство юмора.

«Не следует отступать перед опасностями, но также не следует лениться делать усилия, чтобы действительно прийти к сообразным духу суждениям. ... и если при этом не понимают современного человека, то ни к каким социальным суждениям не прийти». А понимать его нужно в полноте тела, души и духа, в жизни физической и в жизни между смертью и новым рождением.

Тогда суждения обретают значение не полезных или вредных, а здоровых или больных.

«Здоровое социальное суждение возможно только на основе науки посвящения».

199, с. 90–91 (15.8.20)

2376. «Благодаря тому, что мы со Христом погружаемся в могилу земной жизни, мы приходим с Ним к воскресению и к посланию Духа: P. S. S. R.». Это является тем, к чему прежде всего должен стремиться современный посвященный. Если вы сравните это с настроением, излучающимся из современной науки, то вы скажете: «Возникнет еще колоссальная враждебность, может быть, такая, о какой вы сегодня не можете иметь и представления, — она будет изживать себя также и в делах, будет изживать себя прежде всего в тенденции сделать науку посвящения совершенно невозможной».

214, с. 194 (30.8.22)

2377. «В тот момент, когда заявляет о себе неистинное, тогда тает сверхчувственный опыт, тогда люди не могут прийти к пониманию сверхчувственного опыта. Только этому никогда не хотят верить. Но это так. Первое требование, чтобы вообще справиться со сверхчувственным миром, заключается в применении педантичной истинности по отношению к чувственному опыту». Необходима педантичнейшая добросовестность при формулировании того, что происходит здесь, в физическом мире.

Кто, напр., в том или ином отношении «ангажирован национально, тот вообще не в состоянии истинно мыслить об определенных вещах... Поэтому о событиях последних пяти лет... вообще почти не говорится истины, поскольку люди повсюду говорят... исходя из национальных интересов. От подобных вещей зависит бесконечно многое, когда хотят приблизиться к сверхчувственному миру; и это необходимо увидеть».

196, с. 92–93 (18.1.20)

2378. Наше время является переходным в том смысле, что в нем «инстинктивное сознание переходит в свободное, в полное сознание, живущее за идеей (в основе идеи) свободы. Поэтому старые импульсы, пришедшие из инстинктивного сознания — также и римское право принадлежит к нему, — должны быть сменены тем, что для социальной жизни дает имажинация, для нравственно-этической — инспирация, а для правовой — интуиция». Это, естественно, не так удобно, как абстрактное конструирование.

Можно провести такой опыт. Создать парламент из людей, мыслящих философски, мыслящих научно (как это обычно понимается) о мире. В кратчайшее время такой парламент привел бы к закату то государство, в котором он возник бы, ибо он «видел бы лишь заходящие импульсы».

72, с. 264–266 (30.11.17)

2379. «Мы находимся в колоссально серьезном времени испытаний. Всё злое и всё доброе совершенно потрясающим образом выступают в свете дня».

Кто ныне может медитировать, тот сильно воздействует на все события. И самое важное — понять, в чем заключается дело, не говоря уж о силе и о задачах, поставленных нам, которые нужно исполнить. И потому тем важнее, чтобы немногие, обладающие действительным пониманием, приложили все силы к тому, чтобы

с высшей серьезностью и с высшей концентрацией, да, даже со всей магией, которую они способны извлечь из подоснов своей души, работали над тем и жертвовали себя тому, чтобы человечество не утратило совсем Св. Духа, который должен руководить будущим развитием человечества. Еще никогда мы не стояли так непосредственно перед пропастью, как теперь».

Р. Штайнер — ректору Бартчу. Кобервиц, 1924.

2380. «Без оккультного прозрения невозможно узнать, принесет ли людям то или иное филантропическое учреждение через короткое время оздоровление или несчастье». 265, с. 127

2381. Сейчас наступает время, когда приток сил из духовного мира в сферу человечества иссякает. И если в ближайшие столетия не найдется достаточно большого числа людей, способных вработываться в духовный мир, то род человеческий начнет иссыхать. Нежелание развиваться есть грех также и в индивидуальной судьбе человека. И этот грех как тройное излучение — грех неразвитого чувства, мысли, воли, — указывающее, какое препятствие поставил человек миру, не развивая себя, выступает перед малым Стражем Порога. Тогда человек видит, какое бремя он возложил на собственную душу.

119, с. 122–125 (24.3.10)

2382. «В особенности в последней трети XIX столетия едва ли можно было увидеть человека, достигшего в бодрственном состоянии Стража Порога... Но тем больше в наше время... обнаруживается... что спящие души, как Я и астр. тело, подходят к Стражу Порога. Это полный значения образ, который можно сегодня получить: серьезный Страж Порога, а вокруг него группы спящих человеческих душ, не имеющих силы подойти к нему в бодрственном состоянии...» 260, с. 273 (1.1.24)

2383. «...Тайна Порога — это индивидуальное дело каждого отдельного человека, и тем не менее, существует необходимость, чтобы с той стороны Порога извлекались важнейшие идеи для социального становления». И при этом необходимо иметь больше доверия между людьми. Человеку, который знает Стража Порога, мало доверяют, или это бывает ложным, неправильно ориентированным доверием. Люди хотят всякую социальную идею, которая с обычным рассудком направлена на чувственный мир, в наше, жаждающее демократии время считать равноценной с той, которую посвященный выносит из духовного мира. И это ужасно. И если бы победило такое демократическое воззрение или ощущение, то мы в скором времени пришли бы к социальному хаосу самого дикого свойства.

Но иное дело — воспринять идеи посвященного здорвым человеческим рассудком, способным их проверить, проверить в опыте жизни.

185а, с.199–201 (24.11.18)

Будущее

2384. Видение будущего не лишает человека свободы. Нужно только «предвидение отличать от предопределения». 100, с. 165 (28.6.07)

2385. «...Если бы продолжало действовать лишь то, что знал Шпенглер, то, совершенно очевидно, закат западной цивилизации до конца второго тысячелетия был

бы неизбежен». Но Шпенглер ничего не знал об Антропософии. 73а, с. 475 (4.10.20)

2386. «...В десятилетиях XX столетия придут времена, на которые мы должны взирать с особым вниманием. Ибо дети и дети детей тех, кто живет сейчас, переживут важные, потрясающие, но и трагические, болезненные события. Те, кому сегодня надлежит сообщить, дать нечто, дабы души их детей и внуков устояли перед тем, что еще придет на человечество в XX столетии, должны сознавать, что это сообщаемое должно стать крепкой внутренней духовной силой. Больше, намного больше, чем можем мы себе сегодня представить в обычной жизни, потребуются нашим потомкам в XX в. крепких внутренних, поддерживающих душу сил, чтобы пронести далее достояние человечества, которое было собрано в столетиях и столетиях. Еще иные, совсем другие жизненные бури переживут потомки ныне живущих на земле людей». 159, с. 100 (13.3.15)

2387. В человечестве зреют силы созерцания в эфирном. Они не должны засохнуть. Но если они всё же засохнут, «тогда в 40-х, 50-х годах XX в. человеческие души в широких масштабах примут совершенно особенные, странные формы. В душах восстанут понятия, которые будут оказывать давящее действие. ... и человек не будет знать причины, по которой они возникли в нем. Могут выступать кошмары во время бодрственной жизни как всеобщее явление неврастения у большого числа людей». 174, с. 277–278 (30.1.17)

2388. «И пожелай люди и дальше жить, руководствуясь своими иссушенными, материализованными телами, то из этих иссушенных, материализованных тел они как само собой разумеющееся вынашивали бы такие свойства, которые через каждые 15–20 лет приводили бы к конфликту, подобному тому, который мы имели в Европе в 1914 году». Либо новое понимание Христианства, как его дает Духовная наука, будет принято человечеством, либо разрушительные элементы примут в социальной жизни ужасающий масштаб. 196, с. 187 (8.2.20)

2389. С приближением тысячного года европейцы в страхе ждали физического конца мира. Этот страх был вызван ариманическим духом. С приближением каждого тысячелетия ариманические и люциферические силы обретают особую власть. Ариманические силы вообще сильно действуют в десятичной системе счисления. В другие столетия эти силы находятся больше в равновесии. Отсюда происходит народное поверье, что всего тысячу лет Люцифер и Ариман пребывают в цепях, а потом ненадолго освобождаются от них.

В дохристианские времена в каждом исполнявшемся тысячелетии проявлялось сильное влияние добрых сил. Так, в 3000-м году до Р.Х. строятся пирамиды, в 2000-м году слагается эпоха Авраама, на это же время приходится и вершина Вавилонской культуры; 1000-й год был эпохой Давида, когда готовилось строительство Соломонова храма. В нулевом году на Землю пришел Христос. Теперь вновь заявляет о себе влияние ариманических духов, возрастая по мере приближения 2000-го года. «Когда приблизится 2000-й год, будут царить хаос и опустошение». (Не обязательно физически, но — душевно-духовно, нравственно. — *Сост.*) 284, с.166–168 (7.3.14)

2390. «...При переходе к каждому новому тысячелетию происходит особенно сильная атака объединенных сил Люцифера и Аримана. В обычные столетия они держатся по отношению один к другому в сравнительном равновесии... но если дело идет о переходе к новому тысячелетию, они соединяются и так, вместе, воздействуют на человека...

В дохристианских окончаниях тысячелетий было так, что одновременно происходило и особенно сильное влияние добрых, идущих вперед сил, удерживавших в определенных рамках соединенное действие Люцифера—Аримана, и благодаря этому возникало что-то особенно хорошее». В трехтысячном году до Р.Х. начинается строительство пирамид, в двухтысячном — эпоха Авраама и «одновременно своей вершины достигает вавилонская культура»; примерно в тысячном году начинается эпоха Давида, строится Соломонов храм. «В нулевом году является Христос».

«Но во времена после Р.Х. добрые, прогрессивные силы больше уже не могли так вмешиваться и человечество было предоставлено атакам Люцифера и Аримана. И им удалось человеческое мышление привести в замешательство и благодаря этому дать доступ в человека заблуждению, будто бы [с концом тысячелетия] приближается физический конец света».

Люцифер и Ариман вообще всегда заинтересованы в том, чтобы вещи чрезмерно представлять в пространственно-временном. В те времена впервые вводится «доказательство» бытия Божия (епископ Кентерберийский и его вражда с Росцелином); папство, попирая принцип смирения, восходит к внешней власти (Генрих IV склоняется перед папой в Каноссе), «вся внешняя церковь приходит к обычаям, возбуждающим приступы хохота у ариманических духов».

«...При наступлении 3-го тысячелетия люди опять будут ждать конца света, но мир тогда станет таким, что массы людей будут желать этого конца. Не преувеличивая и не впадая в сентиментальность, можно сказать: европейское человечество идет навстречу ужасным временам».

«В старые времена при наступлении нового тысячелетия люди были *вынуждены* верить тому, что им нашептывали Люцифер и Ариман, ибо истинного, сознательного Импульса Христа в них еще не было. Мы больше не «вынуждены», нам надлежит свободно воспринять новый Импульс Христа, чтобы быть в состоянии противодействовать Люциферу и Ариману».

Будет так, что Люцифер и Ариман в особенности завладеют именем христиан. Называть себя христианами станут люди, не имеющие в себе ни малейших следов Христианства. И они будут неистовствовать против тех, кто станет не только придерживаться того, что Христос однажды сказал в евангелиях, но для которых большим значением будут обладать слова: Я с вами во все дни до скончания земных времен, — которые направляют себя к живому, продолжающему действовать далее Импульсу Христа. Против них будут неистовствовать; смятение и разорение, опустошение будут господствовать с приближением конца 2-го тысячелетия». 7.3.14

2391. «Сегодня мы живем... еще в сравнительно иде-

алистическое, спиритуальное время по сравнению с тем, которое придет. Мы живем в конце второго христианского тысячелетия. Пройдет не так много времени после 2000-го года, когда человечество переживет удивительные вещи, которые сейчас лишь медленно готовятся. В будущем развитии готовятся два полюса: Восток и Запад. На Востоке придет совсем иной род мышления. Научатся совсем иначе иметь дело с тем духом, который развивается в новорожденном ребенке. «Захотят разгадать ребенка. Прежде всего, род культа будет связан с растущим ребенком. И это готовится на Востоке. И это, разумеется, будет перенято Европой. В результате разовьется безмерное почтение к тому, что называют гениальностью, будут искать гениальности. Что отомрут все педагогические пережитки... которые сегодня задают тон, — это разумеется само собой, не правда ли? Эта эпоха идет с той стороны. Но это будет меньшая часть человечества».

На большую часть человечества будет влиять Америка. ... не так уж долго ждать, когда напишут: «2000-й год», и тогда от Америки изойдет некий род запрета на всё мышление, закон, имеющий целью подавить всякое индивидуальное мышление!» Начало этому положено в чисто материалистической медицине, где нет места душе, и человек рассматривается, собственно, как машина.

Всему этому должен быть создан противовес, и этим противовесом должно быть духовнонаучное развитие.

167, с. 97—98 (4.4.16)

2392. После эпохи Михаэля настанет время правления Орифиэля. «Тогда среди людей будут свирепствовать большие войны; поэтому теперь готовится небольшая группа людей, предназначенных к тому, чтобы дать светить факелу спиритуального познания в ту мрачную эпоху». 42, с. 110 (9.10.7)

2393. «Когда будет преодолен Орифиэль (также в наше время. — *Сост.*), тогда придет мир. Как скоро это произойдет — зависит от нас, помощников Михаэля в его борьбе с Маммоном, духом препятствий».

«Кроме духовного действия солнечной силы Михаэля, Земля находится под воздействием сил Сатурна. Они воздействуют на органы чувств. Отсюда проистекает преимущественная роль всего чувственного. Во всем этом действует Орифиэль». Но действию этого следует противиться под влиянием Михаэля.

Когда придет время Орифиэля (с XXIII по XXVI век), будут развязаны ужасные силы эгоизма, жестокости, грубости. 266-1, с. 256, 258 (18.10.07)

2394. В эпоху Орифиэля будут ужасным образом разражаться междоусобицы, гражданские войны; придут ужасные болезни, эпидемии. «Клеймо греха будет видимо каждому отпечатленным на человеческих телах». Орифиэль придет, чтобы встряхнуть людей с помощью ужасных страданий и обратить их к истинному предназначению. Это будет длиться 4—6 веков (с XXIV столетия).

«Кто сегодня, в эпоху господства Михаэля, испытывает тягу соучаствовать в духовной жизни, тот призван к служению Михаэлю и обучается им для того, чтобы однажды оказаться зрелым правильно служить также и ужасному Орифиэлю. ...

Через 4–6 столетий небольшая кучка людей будет служить Богу Орифиэлю, чтобы спасти человечество; они готовятся к тому уже теперь». Им предстоит противостоять всем бурям и сонмам Маммона. В прошлое правление Орифиэля (когда Христос явился на Земле) «повсюду господствовали наихудшие силы распада и упадка. И только с помощью ужасных средств род человеческий удалось встряхнуть и обратить к высшему. Орифиэля называют Ангелом гнева...

И как некогда, воссияет и тогда (в будущее правление Орифиэля) духовный свет и осветит тьму: Христос тогда вновь явится на Земле, хотя и в ином облике, чем в первый раз. Его воспринять, ему служить – вот к чему призваны мы». 266-1, с. 283–285 (5.12.07)

2395. «Кто сегодня под водительством Михаэля (в его эпоху) испытывает тягу соучаствовать в духовной жизни, тот призван служить Архангелу Михаэлю и учиться под его водительством, чтобы стать однажды зрелым правильным образом, плодотворно служить также грозному Орифиэлю. Жертва требуется от тех, кто хочет посвятить себя высшей жизни. Лишь при таком предварительном условии должно воспринимать духовную жизнь и желать пережить пробуждение, если позже в ответ желаешь самого себя, свою волю – всё поставить только на служение человечеству.

Через четыре-шесть столетий небольшая кучка, уже сейчас готовящихся к тому людей будет служить Богу Орифиэлю, чтобы спасти человечество. Если в ту эпоху духовное водительство пожелают взять на себя люди, не подготовленные к тому, чтобы среди всех бурь противостоять сонмам Маммона, то они не смогут правильно служить Архангелу Орифиэлю, и человечество в таком случае не смогло бы выйти из своих бедствий. Но чтобы оно все-таки смогло, должны мы сегодня работать со всей серьезностью, дабы смочь тогда правильно исполнять наши задачи. ...

Лишь грозными, ужасными средствами можно встряхнуть человеческий род и побудить его к высшему развитию. Орифиэль будет назван Архангелом гнева; твердой рукой очистит он человечество». Михаэль будет править примерно до 2400 года (5.12.07).

Д. 67/68, с. 6–7

2396. «Таков свободный религиозный принцип следующей культурной эпохи. Братская любовь, пневматология и самоавторитет в вопросах религии характеризуют культурную эпоху, которая медленно, постепенно подготавливается в нашей жизни и обозначает (наше) будущее». 10.10.04

2397. «2500 лет дано вам в распоряжение, чтобы приобрести эфирное видение как естественный всеобщий человеческий дар...» 118, с. 52 (27.1.10)

2398. «Из неведомых духовных глубин, которые человечество постепенно будет познавать, исходит к человечеству призыв вновь подготовить нечто такое, что должно возникнуть как пронизанная ясновидческими силами культура будущего. Придет катастрофа, подобная атлантической, и тогда взойдет новая культура со спиритуальными способностями, которая будет связана с тем, что мы называем всеобъемлющей идеей братства человечества». 109, с. 43 (7.3.09)

2399. «С конца 80-х годов XIX в. в земное бытие хотят войти сверхземные существа. ... Мы уже имеем в земном бытии сверхземных существ. И тому обстоятельству, что сверхземные существа несут вниз, в земное бытие вести, мы обязаны возможностью вообще иметь взаимосвязанную Духовную науку.

Но в целом как ведет себя человеческий род? Человеческий род ведет себя, можно сказать, космическим образом по отношению к этим, хотя сначала и медленно, но являющимся из космоса на Земле существам. Они его не заботят, он – этот род человеческий – их игнорирует. И это-то и будет приводить Землю во всё более и более трагические состояния; ибо среди нас в ходе ближайших столетий будет странствовать всё больше и больше духовных существ, чью речь мы должны понять. А мы поймем ее лишь тогда, когда станем искать понимания того, что идет от них: содержания Духовной науки. Ее хотят они дать нам, и они хотят, чтобы совершались действия в смысле Духовной науки, чтобы Духовная наука перелагалась в социальный образ действия в земном бытии.

Действительно, с последней трети XIX в. мы имеем дело с проникновением духовных существ из Вселенной, прежде всего тех существ, которые живут в сфере между Луной и Меркурием, но которые, я бы сказал, уже врываются в земное бытие и стараются обосноваться в нем благодаря тому, что люди наполняют себя мыслями о духовных существах Вселенной. Это можно еще выразить так, как я это уже делал: мы должны наш теневой интеллект оживить образами Духовной науки. Это если выражаться абстрактно. А если выражаться конкретно, то следует сказать, что духовные существа хотят низойти в земное бытие, и они должны быть приняты. Последуют потрясение за потрясением, и в конце концов земное бытие впадёт с социальный хаос, если это бытие будет стоять лишь в оппозиции к этим нисходящим существам. Эти существа не хотят ничего иного, как только быть форпостами того, что произойдет с земным бытием, когда Луна снова соединится с Землей.

Видите ли, сегодня людям это может казаться сравнительно безобидным, что они измышляют лишь те мысли – автоматические, безжизненные мысли, – которые возникают при постижении минерального мира и минерального в растении, минерального в животном, минерального в человеке. С такими мыслями материалисты чувствуют себя хорошо и только их и думают. Но подумайте однажды, что будет, если люди будут так мыслить и дальше и ничего не образуют кроме этого вплоть до того момента, когда в восьмом тысячелетии лунное бытие снова соединится с земным бытием; что тогда произойдет? Да, существа, о которых я сказал, они мало-помалу низойдут на Землю, существа Вулкана, вулканические сверхлюди, венецианские сверхлюди, меркурианские сверхлюди, солнечные сверхлюди и т.д., они соединятся с земным бытием. Но если люди будут продолжать выступать в оппозиции к ним, то земное бытие в ходе ближайших тысячелетий впадёт в хаос. Люди дальше смогут автоматически развивать свой интеллект, что можно делать и в варварском состоянии; но полнота человечности в такой интеллект не вступит, и люди

тогда не найдут отношения к существам, которые хотят склониться к ним в земном бытии. А все те сущности, которые людьми мыслятся неверно по той причине, что теневой интеллект мыслит лишь минеральное, я бы сказал, грубо материальное в минеральном, растительном, животном и даже в человеке, эти мысли людей, не имеющие никакой действительности, одним махом получают эту действительность, когда Луна соединится с Землей. Тогда из Земли произрастет ужасное отродье существ, которые по своему характеру стоят между минеральным и растительным царством в виде автоматоподобных существ со сверхбогатым рассудком, с интенсивным рассудком. Этим движением, которое охватит Землю, она будет опутана словно бы сетью, паутиной с ужасными пауками, пауками с колоссальной мудростью, но которые в своей организации не будут подниматься даже до растительного бытия, ужасными пауками, которые будут сплываться один с другим, которые в своих внешних движениях будут имитировать всё, что люди измыслили теневым интеллект, который не позволил побуждать себя тем, что должно прийти через новые имажинации и вообще через Духовную науку. Всё то, что люди думают в таких мыслях, которые ирреальны, это станет сущностным. Как ныне Земля покрыта слоем воздуха, как она иногда покрывается роями саранчи, так некогда она покроется ужасными минерально-растительными пауками, которые очень разумно, но ужасно злонравно станут переплетаться между собой. И человек, поскольку он не оживит свои теневые интеллектуальные понятия, вместо того, чтобы соединиться своим существом с существами, которые с последней трети XIX в. хотят нисходить на Землю, должен будет своим существом соединиться с теми ужасными минерально-растительными пауко-животными. Он сам будет жить вместе с этими пауко-животными и свое дальнейшее развитие в мировом бытии он должен будет искать в том развитии, которое примут тогда эти пауко-животные.

Видите ли, это является чем-то таким, что вообще лежит в реальности земного человеческого развития и что большим числом тех людей, которые удерживают человечество от принятия духовнонаучного познания, сегодня, вообще говоря, осознается. Ибо существуют и такие (люди), которые являются сознательными союзниками паучьего становления земного бытия человечества. Человек сегодня больше не должен давать отпугивать себя от описаний подобного рода». С покровом, закрывающим тайны, человечество далее идти не может. И сколь бы ни велико было противодействие враждебной стороны, о подобных вещах должно рассказываться человечеству. 204, с. 242–245 (13.5.21)

2400. Придет время, когда «сатанинская власть станет столь большой... что подступит ко всем образуемым людьми группам... станет действовать на все четыре стороны света. И эти группы, малые — гог, или большие — магог, будут все подвержены искушению сатанинской силой». Решающим тогда станет овладение интеллектуальностью с помощью силы Михаэля. 346, с. 262–263 (22.9.24)

2401. «Если в мире и в человеческих головах будут действовать только внешние материалистические импульсы... то ужасной рабской цепью будет опоясана не только Германия, среднеевропейские страны и Россия, но вся цивилизованная Земля... и никто уже не узнает радости. Ибо то, что идет из старого, может только привести мир к концу! ... Но всё должно прийти из духовного мира». 187, с. 162–163 (31.12.18)

2402. «Без духовного обновления народы Средней Европы потерпят ущерб в своих душах. Именно в этой части Европы существует особенность, в силу которой именно это население сможет не просто потерпеть ущерб в душе и остаться с ним, но... в то же время повредить и телесности. И это, я бы сказал, — к счастью! Ибо среднеевропейские народы, если они не примут духовность, могут варваризироваться, могут погибнуть душевно. Северные народы могут лишь умереть, также и телесно вымереть» в силу особой конфигурации их телесности. «Север вымрет, он переживет физическую смерть, если не даст повлиять на себя духу».

«Так, будучи взятым исконно народно, то, что развивается здесь во время физической жизни, связано с миссией этих северных душ после смерти. Они не смогут эту миссию исполнять, если тем телам, которые при их пронизании духовностью пригодны для этого, дадут прийти в упадок, деградировать». 209, с. 62–63 (4.12.21)

2403. «Если сегодня человек с аморальным умом может быть весьма опасным, в будущем он станет неспособным вредить». 130, с. 122 (4.11.11)

2404. «Остро мыслить сегодня могут только те люди, которые усвоили какие-то естественнонаучные представления. Остальные мыслят расплывчато».

Мы стоим не в конце, а в середине времени борьбы и хаоса. «Что касается будущего, то внешняя жизнь там не станет удобнее. Человечеству в оставшийся период развития Земли придется взвалить на свои плечи еще большие неудобства, чем те, которые оно может вообразить себе теперь. И это оно делает, потому что через внутренние душевные битвы — каждого в отдельности — люди станут сильнее». 186, с. 279–280 (20.12.18)

Ордена, ложи, тайные общества

1. Некоторые общие принципы существования и деятельности оккультных сообществ

Предупреждение от автора

2405. «Дело у нас заключается (только) в познании фактов... Требование состоит в том... чтобы, когда с такой интенсивностью высказывается истина, обращалось бы внимание и на способ выражения». (Рудольф Штайнер имеет в виду свой способ выражения в лекциях об исторической симптоматологии. — *Сост.*)

«Должен заметить: если где-либо то, что я здесь рассматриваю в ответ на многочисленные желания, будет названо «политическими лекциями», то я буду вынужден рассматривать это как совершенно личные выпады против меня». 174, с. 72–73 (8.1.17)

2406. «Я, разумеется, знаю, что также и здесь (в среде антропософов) могут сказать: не следует говорить о таких вещах, поскольку это людей, которые здесь хотят пребывать честно, нейтрально, приводит в беспокойство, волнение. — Но на нашей почве такие беспокойства должны быть нам чужды. Мы все-таки должны быть способны выносить рассмотрение вещей, какими они развиваются в мире». 174, с. 148 (14.1.17)

2407. «...Дело (тут) заключается в сообщениях о фактических процессах, а не о каких-либо теориях: не о какой-либо систематике представлений, а о сообщении фактов. ... Я не развиваю для вас познание исторических законов или исторических идей, а только сообщаю фактичность, связанную с интенциями, с намерениями как определенных личностей, объединившихся в братствах, так и других существ, воздействующих на эти братства, чье влияние в этих братствах ищут, но которые сами не принадлежат к человеческим существам, воплощенным в теле, а являются существами, воплощенными в духовном мире».

Факты исходят от индивидуальностей. «Если говорится о теориях, то не должен нарушаться закон противоречия. Когда же говорят о фактах, то... очень часто оказывается, что факты эти в духовном мире согласуются столь же мало, сколь и действия людей здесь, на физическом плане. Я прошу вас всегда иметь это в виду». 178, с. 194, 198 (19.11.17)

2408. «Будет всё более возрастать необходимость рассматривать мир симптоматически, т.е. так, что взгляд обращается в правильные пункты и оттуда протягивает линии связей к другим вещам. Именно когда речь идет о том, чтобы конкретно изучать карму, конкретно проследить человеческую судьбу — изучение, в котором столь много сбивающего с толку, поскольку в этом имеется много искушающего, — необходимо научиться вещи постигать симптоматически.

Это симптоматическое изучение определенных оккультных объединений современности, на которые я уже обращал ваше внимание, стараются держать от лю-

дей как можно дальше. И я обращал ваше внимание на то, как от древних учреждений остались определенные называющие себя оккультными объединения, и именно в Западной Европе. Внутри этих оккультных объединений занимаются изучением человеческих характеров, чтобы мочь правильным образом пользоваться этими характерами, мочь правильно их постигать; от остального человечества это знание утаивается с помощью различных средств. ... Чрезвычайно интересным оказалось бы раскрыть однажды связь между оккультными устремлениями определенных современных сообществ и внешними событиями, выявить нити, тянущиеся от этих сообществ к современным событиям, и вскрыть методы. Ибо в подобных оккультных сообществах умели считаться с человеческими характерами, беря в руки нити человеческой кармы и ведя людей, руководя ими, без того чтобы сами люди о том что-либо знали. В Теософском Обществе делались разные попытки, но они остались дилетантскими, поскольку не оказалось людей настолько способных, как в других оккультных обществах. Естественно, о таких вещах трудно говорить, особенно сегодня, когда объективную характеристику не только огораживают предрассудками, но даже запрещают законом. Да, трудно говорить о таких вещах, даже в определенном отношении невозможно. Но указать на них тем или иным образом нужно», чтобы люди не следили слепо за жизнью, но имели волю к истине.

172, 125–126 (18.11.16)

2409. «... Гораздо лучше понимать, чем судить согласно каким-либо, т. наз., нормам. Осуждение государств и народов — это затея, как правило, стоит на слабых ногах». Чтобы войти в духовный мир и мочь познавать там, нужно привыкнуть без критики, принадлежащей совсем другому полю, просто рассматривать факты. Лишь тогда поймем мы, какие силы участвуют в развитии мира.

С моральной точки зрения можно рассматривать деяния отдельных людей, но применять ее при рассмотрении жизни государств — абсурдно.

«Может быть, тот либо другой найдет это даже удивительным, что я эти лекции желал бы рассматривать, как говорил Нитцше, «moralin-frei» (свободно от прописной морали); и их возможно рассматривать в этом смысле». 173, с. 340–341 (30.12.16)

2410. Рудольфу Штайнеру делали возражение в том смысле, что незачем рассказывать о том, что исходит из тайных центров Запада, если прежде не удалось убедить людей в том, что такие центры, тайные общества существуют. Однако в этом нет никакой нужды, говорит он. Мы мало что можем поделать, просто зная, что такой-то политик принадлежит к ним. Тут даже может возникнуть пустая игра в тайну, в оккультное. И это только вредно для внешней действительности.

Необходимо лишь иметь здравый рассудок, если

рассказывается о замыслах, зреющих в тайных обществах и осуществляющихся ими в мире на основе знания законов его развития. А далее с помощью этого рассудка нужно обращаться к действительности и смотреть: а действительно ли в ней осуществляются те замыслы и планы? Нужно пробудить в себе чувство действительности. 186, с. 67–68 (1.12.18)

2411. Низвергнуты духи тьмы. «Они не смогли помешать — ведь они проиграли войну, — они не смогли помешать приходу времени, когда спиритуальное знание стало изливаться в мир. Теперь это спиритуальное знание здесь и будет развиваться всё далее и далее; люди смогут иметь способность созерцать духовный мир».

Духи же тьмы стремятся это знание направить по ложному пути и сделать это с помощью людей. «Они хотят разрушить добрый мировой план, который состоит в том, чтобы знания о власти над человеческими массами, знание о рождении, болезни и смерти и других вещах пришли в сферу человечества в правильный, зрелый век. Духи же тьмы хотят преждевременно распространить это через преждевременные духовные рождения (т. е. преждевременное возвращение душ в духовный мир путем насильственных убийств). ...

Помогает против влияния этих ариманических существ только сознание того — я не раз об этом говорил в Драмах-Мистериях, вспомните хотя бы заключение четвертой Драмы, — что против желаемого Ариманом помогает только то, что человек начинает его видеть, понимать, что он здесь. В развитии 5-й послеатлантической эпохи многие люди должны прийти к тому, чтобы ариманическим силам и существам говорить то же, что и Фауст: «В твоём ничто я всё найти надеюсь». ... Тогда Ариману-Мефистофелю придется таким людям говорить то, что он говорит Фаусту, посылая его к Матерям: «Хвалю тебя, доколь нам не пришлось расстаться; чёрта знаешь ты насковзь» (ч. II, акт I, Мрачная галерея). Недавно в Дорнахе в шутку я сказал в одном разговоре, что Вудро Вильсону он бы этого не сказал! Ему бы он сказал так: «Народец сей не ощущает черта, когда тот держит его за воротник». ...

Человек переживает много разочарований, и особенно тогда, когда пытается те вещи, которым надлежит произойти — и поэтому они произойти должны, — правильным образом направить на путь. ... Необходимо так быть охваченным импульсом, который является необходимым импульсом современности, чтобы быть в состоянии делать то, что должно свершаться, делать, не оглядываясь на то, с какой стороны выступят при этом последствия. ...

Бойтся ли рыба метать икру в море из-за того, что большинство ее погибнет?... Так происходит в обычной жизни, так же происходит и в духовной. Вы можете долгие годы всё вновь и вновь говорить к большим массам людей, и вы должны быть довольны, если в этих больших массах будут всегда находиться лишь отдельные люди, которых это затронет, ибо это содержится в характере всего живого. Чего-либо можно достичь, лишь поступая подобно природе, которая есть отражение духа».

178, с. 93–95 (6.11.17)

Оккультное знание и его коррупция в оккультных обществах

2412. «Всё [оккультное] знание постоянно служит всему человечеству. Отдельное же, вырванное из взаимосвязи, служит эгоизму отдельных групп».

173, с. 152 (17.12.16)

2413. «Это, попросту говоря, оккультный закон, что всякое действительно способное нести какую-то нагрузку, плодотворное спиритуальное общество может быть только всеобщечеловеческим, интернациональным, как это называют в тривиальной жизни...» Закрытые группирования в нашу эпоху вредят прогрессу человечества. 259, с. 604

2414. «Народы церкви», «народы лож» — со всем этим гётеанизм не имеет никакого дела, и все-таки «со всем этим (он) имеет много дела, если это рассматривать с разных сторон. Ибо очень рано развилось параллельно течению Артура течение Грааля», противоположное течению Артура. 185, с. 214–215 (3.11.18)

2415. 1. Тайные общества англоязычного населения земли. 2. Социалисты. «Третьим действенным духовным течением является то, которое исходит из особенно энергичных, деятельных представителей разных вероисповеданий — исповеданий всех видов, — которые также хорошо знают, чего они хотят. В своем лоне они имеют всё то, что обычно называют иезуитизмом. И несмотря на то, что многие люди говорят об иезуитизме и т.п., всё же большая часть наших современников имеет мало склонности со всем вниманием проследить, что, собственно, здесь происходит». 197, с. 58 (13.6.20)

2416. Когда несколько лет назад говорилось о тайных обществах, то это встречалось с усмешкой. Не то теперь, за сравнительно короткое время всё стало по-другому. «Трезвая английская пресса, не позволяющая себе особых скачков, целую неделю публиковала статьи о существовании тайных обществ; и хотя эти статьи, если говорить об их происхождении, являются не чем иным, как переложением трудов иезуитов, то всё-таки можно сказать: хотя люди неправильно представляют себе, из какого угла дует ветер, но сам-то ветер они признают».

199, с. 88 (15.8.20)

2417. В романе Германа Бара «Вознесение» (Берлин, 1916) рассказывается об одном ищущем, не удовлетворенном жизнью человеке по имени Франц. Этот Франц знал одного англичанина, который был крайне любопытен и считал, что за кулисами мира стоят сильные личности, ложа оккультистов, которые управляют всем в мире (так, кстати, думает и Франц). К этим людям, к «монсеньярам», старается прибиться англичанин. Но ему всё попадают второстепенные лица. В романе говорится: «И Франц мог лишь смеяться над забавным отчаянием своего англичанина, который наткнулся всё время на статистов, однако это не сбивало его с толку, и от неудач лишь возрастало его уважение к столь тайной, непроницаемой корпорации, найти доступ в которую он побился об заклад, если даже ему придется до конца дней своих оставаться в Риме, надеть монашескую рясу и позволить постричь себя. Ибо поскольку он повсюду замечал невидимые нити, накинутую на весь мир сеть,

он был склонен также особенно ценить евреев и высказывал подозрение, а не может ли оказаться, что в последнем, самом внутреннем круге этой сокрытой мировой паутины раввины и монсеньеры заседают в высшей степени единодушно, что ему в общем было безразлично, лишь бы они впустили его к себе». «Вы видите, здесь некто ищет! Указывается на человека, который ищет. И вы можете быть уверены, хотя это и не автобиографический роман: Герман Бар знал того англичанина! Здесь всё взято из жизни». 173, с. 76–78 (10.12.16)

2418. События могут идти разными путями. «Так, было бы куда лучше, если бы вместо агентов братств, о которых я говорил, управлением занимались другие люди. Тогда бы мы имели сейчас мир и не пришлось бы мычать о рождественском призыве к миру». 174, с. 297 (30.1.17)

2419. «Все зависит от того, что человечество открывает сердце, чувства, понимание тому, что идет из науки посвящения. ...

Большое доверие должно стать важнейшим социальным мотивом будущего. Люди должны полагаться друг на друга. ... Либо это произойдет, либо человечество упадет в бездну. Третьего здесь не дано. ...

В определенной абстрактности это знают также и посвященные западных стран. Однако они говорят: до определенной степени мы владеем наукой посвящения и мы бы могли ее обнародовать. — Конечно, они обнародовали бы только такую науку посвящения, которая ведет к целям, на которые я уже указывал [мировое господство англо-американских стран]... — Посвященные западных стран могут сказать: у нас есть наука посвящения; мы бы могли ее опубликовать, но она такова, что направлена только к отдельным людям. — И вот у этих людей начинает возникать большой страх, ужасный страх. Они говорят: да, если мы в будущем станем говорить только к отдельным людям, то мы тогда развяжем войну всех против всех. ... Такой страх стоит перед этими людьми. Поэтому они хотят важнейшие истины посвящения, я бы сказал, укрывать в темных помещениях (в камерах обскура), а человечеству позволять идти в кажущемся свете в будущее в сонном состоянии.

Эти вещи стали актуальными с середины XIX в., когда была достигнута вершина материализма в современной цивилизации. С тех пор люди должны были спрашивать: а как далеко мы пойдем с наукой посвящения? — До этого времени они не отваживались выпускать действительную науку посвящения за пределы узкого круга и сообщать человечеству». 196, с. 75–76 (17.1.20)

2420. В плохих оккультных кругах ищут союза как с Ариманом, так и с Люцифером. «При этом стараются так действовать на людей, чтобы вождельным образом вызывать в них созерцание, вызывать созерцание через внутреннее воспламенение.

И что в подобных плохих оккультных кругах производится сознательно, во что входят как в союз с Ариманом и Люцифером, — это, естественно, практикуется при условии, что в бессознательном людей действуют Ариман и Люцифер. И многое, что критически должно быть сказано о 5-й культуре, как она теперь разворачи-

вается в большом мире, должно быть указанным образом сведено к ариманическим и люциферическим импульсам». 170, с. 234–235 (28.8.16)

2421. «Сегодня есть члены оккультных братств, которые внутри их оккультных братств полностью убеждены в том, что повсюду в нашем окружении правят духовные силы, что существует связь между живыми и умершими. В своих оккультных братствах они не говорят ни о чем другом, как только о законах духовного мира, часть которых сейчас может быть открыта, и мы знаем о них в нашей Духовной науке... Они говорят об этом, беря это от старых атавистических традиций. А затем они пишут в газетах и выступают против этого, клеймя всё это как средневековые суеверия. Часто это бывают одни и те же люди, которые в своих тайных союзах пекутся о духовной науке, перенятой из старых учений, а в открытых журналах выступают против этого, называя это средневековыми суевериями, пережитками мистики и т.п. Ибо они считают вполне справедливым сохранить знание для себя, а других оставить в дураках, в неведении относительно тех принципов, исходя из которых ими руководят. Разумеется, существует немало таких странных членов оккультных союзов, которые видят мир ровно на длину своего носа, и они также говорят о невозможности открыто сообщить теперь людям о содержании Мистерий». 172, с. 141 (19.11.16)

2422. «Очень-очень часто в узких кругах оккультных лож говорящего по-английски мира, когда собирающиеся находятся лишь среди своих, высказывалось мнение: только бы не открыть миру тайну рождения и смерти! Ибо, открыв ему эту тайну, мы вскроем ему характер нашей эпохи. Мы передадим ему знание, которое мы не должны выпустить из рук. — Поэтому как первое правило было установлено не говорить во внешнем мире о тайне рождения и смерти, которые заложены во всем, и прежде всего, в самих исторических явлениях. Ибо тогда на эту жизнь нового времени легла бы трагическая печать, и ее, эту жизнь, понемногу принудили бы к тому, принуждение к чему она не так-то уж легко допустила бы. Эта жизнь будет тогда принуждена отвести свой взор от *результата* работы и остановить его на *самой работе*. Надо будет найти радость в самой работе, сказав себе: то, что в эту эпоху времени можно выработать во внешнем мире, это вырабатываешь для смерти, не для рождения. — Если же не хочешь работать на смерть, то работать в смысле нового времени невозможно, т.к. в современной эпохе необходимо работать при помощи машин. Кто этого не хочет, тот хочет возвращения к прошлым временам». 185, с. 70 (20.10.18)

2423. «Находящиеся в т. наз. нижних градусах таких тайных обществ знают, как правило, крайне мало о том, какие намерения имеют верховные руководители. Но также среди верховных руководителей существуют самые разные течения». Одно из таких течений возводит себя на масонстве. 198, с. 159–160 (3.7.20)

2424. «Именно к тем, кто сегодня деформирован, испорчен определенными оккультными братствами, совершенно бесполезно говорить...»

172, с. 187–188 (26.11.16)

2425. «Томаса Кромвеля (1485–1540, канцлер Ген-

риха VIII английского; был обезглавлен) можно понять, лишь зная, что он принадлежал к тем людям, которые после очень короткой жизни в период между смертью и новым рождением вновь воплощаются на Земле. Среди людей, занимающих господствующее положение в новое время, очень часто встречается этот тип, т.е. люди, прошедшие очень короткую жизнь в духовном мире перед их текущим воплощением на Земле. ... Те, кто, собственно, правит, управляет, в их ряды подбираются не лучшие; это обусловлено самим временем, что лучшие теперь остаются внизу, а избранными на роль водителей оказываются... далеко не самые лучшие. Имеет место селекция неполноценных. И эта селекция неполноценных базируется на том, что они развивают свою земную сущность, которой предшествует очень короткое время между последней смертью и новым рождением. ... Поэтому духовное так мало привилось им. Они мало восприняли духовных импульсов до рождения... но много из того, что может здесь дать только Земля.

Особенно экономический человеческий тип часто имеет короткую предшествующую духовную жизнь... прошедшие долгую жизнь между смертью и новым рождением оттесняются на задний план. Это принесла с собой судьба исторического человеческого развития, всечеловеческая карма. ... множество лучших людей взирает как на особые авторитеты на значительно более худших. Это повсеместное явление. ... нужно научиться отличать людей с долгой духовной жизнью между смертью и новым рождением от тех, у кого она была короткой».

191, с. 113–115 (12.10.19)

Из истории эзотерических обществ

2426. «До и после основания Христианства существовали и существуют оккультные братства. ... дохристианские имели в основном задачу хранить священные предания, а христианским в первую очередь поставлена цель подготавливать будущее. Оккультное знание, оно никоим образом не абстрактное, не мертвое, а деятельное и живое. Оккультные братства способны вмешиваться в жизнь, и участие в ходе развития человечества составляет их задачу».

94, с. 22–23 (26.5.06)

2427. Рим упорно хотел и до сих пор хочет удерживать суггестивную культуру, чтобы не пускать людей вперед, к душе сознательной, удерживая их в душе рассудочной. Но и само вхождение в душу сознательную и пребывание в ней на первых порах не просто. Человек должен при этом эмансипироваться как личность, потерять свой старый центр тяжести и искать новый. Опасность этого состояния была инстинктивно заложена в самих свободных импульсах идущей вперед культуры, и люди задались вопросом о том, как могут пойти события, если ничего не предпринимать, предоставить человеку плыть в открытое море исканий души сознательной. Другая возможность состояла в том, что Рим при этом достиг бы еще большего могущества и человек потерял бы свое будущее развитие, не овладел бы душой сознательной и Самодухом. Третья, еще более радикальная возможность состояла в том, чтобы совсем убить стремление к душе сознательной, чтобы человек не колебался между этим стремлением к душе сознательной и тем, что навязыва-

ет ему Рим. К действию хотели привлечь стародавнее начало, чем обессиливаются полносильные импульсы, которые двигают развитие вперед. Такое начало было «принесено с востока, правда, сначала эзотерически посвященными тамплиерами и с другим намерением. Но когда было сломлено их стремление, когда с Орденом тамплиеров обошлись так, как с ним обошелся французский король Филипп Красивый, то тогда осталось нечто от культуры, перенесенной из Азии. Но сначала это было ослаблено, однако кое-что сохранилось в истории, — не у единичных лиц, а в историческом мире. Как я уже сказал, принесенное тамплиерами просочилось через многие каналы, но в значительной степени лишенное собственного спиритуального содержания. Что же это было? В существенном это было содержанием 3-го послееатлантического периода времени. Католицизм принес содержание 4-го периода. А то, из чего был выжат дух, подобно соку из лимона, что передавалось дальше как эзотерическое масонство, как шотландские, йоркские и др. ложи, то, что охватил ложный эзотеризм говорящего по-английски населения, этот лимон, когда он был выжат, содержит в себе тайны 3-го, египетско-халдейского периода. И это теперь применяется к тому, чтобы излить определенные импульсы в жизнь души сознательной».

В развитии имеет место некое повторение культур: 3-й в 5-й; 2-й в 6-й; 1-й в 7-й. (Кеплер: я приношу сюда золотые сосуды Египта и т. д.). «В определенном смысле, когда переносят эзотеризм, культуры египетско-халдейской эпохи, то создают нечто аналогичное тому, что хочет произойти в мире. Но то, что таким образом переносят, можно использовать для того, чтобы теперь не только отнять силой суггестии самостоятельность у души сознательной, но вообще парализовать, надломить силы ее собственного развития. ... Рим — я говорю теперь образно — нуждается в каждении ладана, чтобы полуусыплять людей, погружать их в сновидения. То же движение, которое я теперь имею в виду, оно совершенно усыпляет людей, совершенно усыпляет их душу сознательную». Так что, с одной стороны: братство, равенство, а с другой — то, что мешает это понять, ведь понять можно только душой сознательной. «Пробуждаясь в душе сознательной, люди, прежде всего, чувствуют себя в теле, душе и духе, а это-то и стремятся усыпить. Таким образом, в новой истории перед нами выступают два течения: с одной стороны — стремление — т. к. импульс души сознательной всё же существует — к хаотическому переживанию братства, свободы и равенства; с другой — стремление различных орденов не допустить людей к пробуждению в душе сознательной, чтобы это пробуждение использовалось лишь некоторыми индивидуальностями только для себя. Оба эти течения идут, переплетаясь, одно в другом во всем вершении исторической жизни нового времени».

185, с. 44–48 (19.10.18)

2428. «Учение Ария доступно людям, когда апеллируют к определенным чувствам, которые в их лучшем виде существуют в описанных мною народах, а родовые черты которых (этих чувств) существуют... во всех людях. То же, что заложено в веротолковании

Афанасия, — это очень мало затрагивает человеческое понимание-ощущение; если хотя бы ввести это в народную общность, это надо декретировать, это надо сделать законом. Как создают светские законы, так и афанасийское вероисповедание надо сделать законом. Так это и произошло. Совершенно непонятное, странное утверждение о равенстве Сына и Отца — оба от вечности, оба в равной мере Бог и т. д., — это и позже принималось таким образом, что говорили: понимать здесь нечего, в это надо верить. А это и есть то, что поддается декретированию. Афанасийская вера была доступна такому декретированию. ... доступна введению в политическую организацию церкви. Арианизм обращался к отдельному, индивидуальному человеку...

Так то, что выступало с юга, из афанасийства с тенденцией к декретированию, сплослось с инстинктом к организации, на вершине которой стоит главный вождь с двенадцатью подвластными ему вождями. (Далее пропуск в тексте.)

В Средней Европе эти элементы взаимно проникали друг в друга. В британской Западной Европе, а позже и в Америке сохранился определенный остаток старого умонастроения, каким он существовал в княжеском, в аристократическом элементе, в том, что организовывало общественное начало, что втягивало духовное в общественное. ... Это вы видите в сказаниях об Артуре, когда его рыцари побеждают чудовищ и т. д. Здесь примешивалось духовное, примешивалось таким образом, что его можно было лелеять только тогда, когда не декретируют, а делают его естественным, природой, когда организуют его. И это привело к тому, что когда в Центральной Европе развивался народ церкви, то в ее западной стороне, а именно в части говорящего по-английски народонаселения, возникло течение, которое можно назвать — чтобы получить третье наименование этого потока — *народом лож* или народами лож, в которых первоначально существовало определенное стремление образовывать общества и создавать в них организационный дух. Организация, в конечном итоге, имеет значение лишь тогда, когда она производится духовными средствами, без того, чтобы другой их замечал; в противном случае нужно декретировать.

Декретирование происходило в Средней Европе; сообразное ложам господство стремились применять больше там, где образовалось продолжение кельтского элемента в говорящих по-английски народах. Таким образом, возник народ лож или народы лож, которые в существенном имеют в себе то, что не организует всё человечество, но охватывает его обществообразно, орденнообразно. Такое орденнообразное охватывание является продолжением того, что идет еще от сказаний о Короле Артуре. Во всемирно-исторической жизни вещи всегда взаимно проникают одни в другие... И так... принцип лож — который в масонстве создал затем свою обезьянообразную карикатуру, — весь этот характер лож опять-таки внутренне родственен иезуитизму. Таким образом, как бы ни был, как говорят, на ножах, как бы ни был враждебен иезуитизм этим ложам — в отношении форм представления здесь, тем не менее, существует чрезвычайное сходство. И всему грандиозному созданию Иг-

натия Лойолы вне всякого сомнения, способствовал элемент кельтской крови, которая текла в его жилах».

185, с. 207–209 (3.11.18)

2429. «Эти две фигуры — Яков I и иезуитский философ Суарец — являются двумя сторонами одной огромной противоположности. Я бы сказал, в то время как при Якове I наступило новое развитие, которое было очень ариманическим, через Суареца проявилось другое, бывшее очень люциферическим. Их же взаимодействие, а именно взаимная борьба, сделала многое из того, что живет и действует в новейшее время. ... от Суареца непосредственно происходит многое из того, что ныне называется историческим материализмом, марксизмом, социал-демократическим восприятием мира. Пожалуйста, не делайте только вывода, будто я сказал, что социал-демократы — иезуиты! — Но эти вещи всё же... прекрасно обоснованы. Многие из противоположной партии, люди, противящиеся социал-демократам, восходят опять-таки к тому, что было инаугурировано Яковом I.

В оккультных обществах... имеются два главных течения, а из них исходит то, что не оккультно. Эти два главных течения представлены Яковом I, английским, с живущей в нем посвященной, совсем особенной душой, и Суарецом». Суарец был долго плохим учеником, но затем внезапно в нем проснулись гениальные способности. «Это произошло внезапно, благодаря кое-чему, на что я указывал в лекции об упражнениях иезуитов, которые также и Суарец применял к себе и благодаря которым он нечто в себе пробудил, что и дало ему возможность развить особые духовные силы».

169, с. 164–165 (18.7.16)

2430. Языческая культура была культурой мудрости, почерпавшейся из Мистерий, пра-мудрости, «составлявшей основу всего мышления, всех ощущений, всех чувств древних народов. Некоего рода отзвук этой пра-мудрости, традиция, включившая в себя эту пра-мудрость, существовала в определенных тайных обществах в успешной форме до конца XVIII, а также еще и в начале XIX века. В XIX в. это более или менее иссякло, а то, что осталось, было поставлено на службу отдельным группам и именно отдельным национальностям. И то, что сегодня имеется в обычных тайных обществах, больше не может быть названо... подлинной традицией древнего достояния языческой мудрости».

191, с. 195–196 (1.11.19)

Деворанты и гавоты

2431. Во Франции были распространены союзы ремесленников, людей, объединенных одной профессией, одним классом, со своеобразной духовной подосновой. Каждый такой союз повсюду имел свои объединения, и люди, принадлежавшие к такому союзу, повсюду узнавали своих с помощью условных рукопожатий и т. п. В первой половине XIX в. существовали два такого рода наиболее существенных союза ремесленников. Одни назывались «*Loups dévorants*» или «*Loups garous*», другие «*Gavots*». У обоих союзов была сильно развита символика узнавания друг друга, существовали праздники, во время которых праздничные залы украшались символами, рассказывались легенды, в которых исследовалось

далекое прошлое. Первый союз, название которого в переводе означает «оборотни», возводил свое происхождение к Царю Соломону, второй – до фригийского мастера строителя Хирама Абифа.

Нравы в союзах были весьма строгие. Никто не принадлежащий к союзу не мог, напр., получить работу по профессии, которой ведал тот или другой союз. Оба союза сильно враждовали между собой. И то, что теперь случается как грубые перебранки между руководителями разных профсоюзов, тогда это было правилом, только это не носило такого тривиального характера: дело доходило до драк и так одерживалась победа. Деворанты обычно не утруждали себя особенно аргументацией, а собирались толпой и избивали гавотов. В ответ на это гавоты предлагали какую-нибудь задачу, и руководители обеих партий должны были решить, кто ее лучше исполнил. Вообще, деворанты были забияки, склонны к внешним решениям, гавоты – более духовны. Это выражалось во многом. Например, когда гавоты хоронили своего умершего, то «они молча шли за гробом, без единого звука опускали его в могилу, затем по обеим ее сторонам вставали наиболее значительные члены объединения в данном городе и шептали над могилой один другому таинственные слова. Затем они образовывали своего рода круг и снова нашептывали таинственные слова.

Зато деворанты так провожали своих умерших, что при этом – я бы хотел так выразиться – с особой силой был деятелен орган речи». Издали похоронная процессия производила впечатление, будто воеет стая волков. Они делали это в духе старой традиции, в которой говорилось, что громкие человеческие голоса, звучащие дико, ужасающе, подобны звукам того мира, куда вступает умерший, т. е. в этом содержался отзвук знания о Камалокке. Название «деворанты», или «волки-оборотни», также соответствовало тайным учениям, в которых волк выражает астр. тело человека в условиях, когда рассудок как регулятор отсутствует и человеческая природа выражает себя в страстях. Так деворанты считали, что при похоронах они должны вести себя таким образом, как если бы они покинули свое физ. тело, т. е. мозг. Нечто подобное происходило у них и на праздниках.

У гавотов всё было иначе. Их название происходит от слова «gave». «Так называются совсем маленькие духи, которые сходят с покрытых мощными лесами отрогов Пиренеев... как совсем маленькие элементарные духи, выступающие представителями нисходящих с высот испанских гор людей Грааля. Таким образом, маленькими духами, но однако принадлежащими к воинству рыцарей Грааля, чувствовали себя сторонники партии гавотов.

И если, т. обр., деворанты хотели проявлять в большей мере то, что живет в человеческой астральности, то гавоты более хотели проявлять Я, каким оно тогда постигалось. Так действительно в основе противоположности между этими двумя партиями лежит противоположность между человеческим Я и астр. телом. И это поразительно, исключительно интересно, что еще в первой половине XIX в. мы имеем объединения, обладающие колоссальным влиянием, колоссальной силой внутри сословия и профессии, и существует обычай

примыкать к этим объединениям, которые опираются на такие духовные подосновы.

Вообще, дело обстоит так: человек хочет свои социальные связи во внешнем мире, поскольку всё равно жизнь делает это необходимым, образовывать в связи с профессией и классом. Поэтому в качестве своего рода клея эти объединения берут профессию и класс. Но в первой половине XIX в. таким союзам не приходится в голову стать просто профсоюзами, объединениями по профессии. Внешне они были такими, как человек внешне имеет физ. тело. Но внутренне они учреждались душевно-духовно, они видели большую ценность в знаках распознавания, в своих символах; они жили в этом и следили за тем, чтобы благодаря этим символам сохранялся чистый характер объединения».

Еще одна особенность этих союзов состояла в том, что воспитание, образование носило в них не школьный, интеллектуальный, а образно-символизированный характер; мир там хотели постигать в образах, поскольку знали, что познания и обладание такими образами в замкнутом сообществе в определенном направлении особенно укрепляет волю, захватывает всего человека, тогда как абстрактное образование оставляет волю без влияния. Весь человек являлся постоянно представителем того, что духовно жило в этом объединении.

«И лишь тогда будут иметь социальную историю XIX в., когда правильным образом представят себе следующее: в подобных объединениях жили духовные течения, они жили во всех ремесленниках, т. е. во всем, что было между крестьянским и благородным сословиями, это жило во всех таких душах. Но из современной истории не узнать, что жило в душах таких людей, поскольку о таких вещах люди вообще не заботятся».

К середине XIX в. всплывают внезапно идеи. Вокруг них образуются политические партии. Но что это за идеи? Они уже жили в таких сообществах, но их не записывали, и если появлялся человек с журналистскими наклонностями, желавший стать членом таких сообществ, то его просили закрыть дверь с внешней стороны. Всё должно было оставаться в связи с живым человеком. Но постепенно это всё же вносилось в поэзию, в журналистику, ибо исчезало ощущение живого человеческого. Так всплывали мутные пузыри, о которых рассказано в истории. История сохранила лишь пузыри, карикатуру.

«В подобных объединениях жило кое-что, имевшее необычайно глубокий характер, но позже всё было сведено к одной тривиальности, тогда как фактически такие объединения прививали принадлежавшим к ним склонность в душе к духовному миру во всей его широте.

Теперь вы должны подумать о том, насколько удачно выбран 1823-й год, чтобы сделать всё это наглядным, ибо к этому году уже много лет действовала нивелирующая, уравнивающая Французская революция. Однако эти вещи со всей живостью сохранились, пережив французскую революцию».

С началом 5-ой послеатлантической культуры (XV в.) пошло, чем дальшедвигаешься с востока на запад, всё больше разрушение старых групповых кровных связей, идет индивидуализация. Но не легкое это дело – стать человеку во всем на собственные ноги. Эту задачу пред-

стоит решать еще более тысячи лет от настоящего времени. «Дворянское сословие, духовное сословие могли держаться вместе, у них были связи. Сословие ремесленников было вырвано из связей. То, что искали в этих объединениях, было судорожным исканием связей, которых уже не было исторически, которые человек должен был создать». Уже с XIV, XVI столетия крестьянское сословие, переходя в ремесленничество и будучи не в состоянии подняться до дворянских или священнических объединений, искало возможность объединиться на своем уровне; при этом примечательно то, что оно не хотело ограничиться рамками профессии, а искало оснований в душевном и духовном. В XIX в. эти духовные интересы начали теряться в шутовстве различных тайных обществ, уже не стоявших ни в какой связи с реальным миром. Массонские и т. п. тайные общества подражали тому, что было внешним в тех профессиональных сообществах, но не внутреннему, которое содержалось в них. В тех же сообществах занимались воспитанием астр. тела и Я. При этом во внимание принимался даже географический принцип. Известно, что южный климат более способствует выработке Я, а северный — астр. тела. Поэтому гавоты преобладали на юге Франции, а деворанты — на севере. 225, с. 59–67 (6.7.23)

Мумифицированные церемонии

2432. «Сомнительное, опасное в египетской культуре (мумифицирование) всё снова должно указывать нам на то, что это была культура всё же нисходящая, декадентская культура, о которой нельзя говорить как о цветущей культуре в среде всего человечества, ибо она вмешивалась также и в сверхчувственные судьбы людей. Она приковывала определенным образом человеческие души после смерти к их консервированным формам, к мумиям. И в то время как через населявших мумии духовных существ обретали разъяснение направляющих линий для человечества, то таких разъяснений о природе, о животном, растительном и минеральном царствах непосредственным образом приобрести не могли. Их приобретали косвенно благодаря тому, что эти лунные духовные существа сообщали тайны природы душам, удерживаемым возле мумий. ... Египетские посвященные говорили себе: наши человеческие тела до смерти не пригодны получать объяснения природы. Естествознания мы завоевать не можем, наши тела не годятся для этого, это станет возможным позже, после Мистерии Голгофы. ... Лишь после смерти в людях восходят понятия о природе. Поэтому мы некоторое время удерживаем умерших, чтобы они нам давали разъяснения природы. — По сути говоря, нечто исключительно сомнительное, опасное вошло в историческое развитие человечества как раз через египетскую культуру. Халдейская же культура держалась в это время вдали и была, можно сказать, более чистой культурой. ...

Это сознавали те, кто принадлежал к еврейской древности. Отсюда происходит та антипатия, отвращение к Египту, которые вы находите в Ветхом Завете, хотя опять-таки окольным путем, через Моисея очень много египетского вошло в Ветхий Завет. ... Таким образом, в древнем Египте царило настроение: мы должны со-

здать внешние средства, поскольку не имеем внутренних, чтобы получать силы для управления и воспитания людей. И мы должны также предварительно получить нечто такое, что должно прийти лишь в будущем, — естествознание».

После Мистерии Голгофы, в IV–V столетии образные представления мира померкли в душах совсем. Вся человеческая организация была внутренне преобразована. Человек стал чувствовать, что, если ждать открытия идей, душа останется пустой. Поэтому он стал приобретать идеи из наблюдения природы, а позже — из эксперимента. Но некоторые люди также знали, что в будущем опять придет спиритуализация интеллекта, пока же сил для этого нет. С IV по XIII в. в тайне всё-таки делали определенного рода мумии по типу египетских, но поскольку они были всё же чем-то иным, чем египетские мумии, то они не переживались как мумии.

«Той консервации человеческой формы в мумии, как это делали египтяне, современное человечество не имело. Оно должно было консервировать нечто другое, и оно консервировало древние культы, по преимуществу дохристианские культы. Когда особенно с XIV–XV столетий стала выступать полностью интеллектуалистическая культура, тогда в различных оккультных орденах стали консервировать старые культы. И действительно, удивительные старые культовые действия были законсервированы во всевозможных орденах. Мы видим, как бывшие в употреблении оккультные церемонии продолжают жить в различных оккультных ложах. Они, поистине, настолько же мумии, насколько ими были человеческие мумии в древнем Египте. Они являются мумиями, если не согреты, не прокалены Мистерией Голгофы. В подобных культах и церемониях содержится исключительно многое, но то, что некогда в совсем древние времена содержалось в них, сохраняется мертвым, как мумия сохраняет лишь мертвую форму человека. И так это самым разным образом происходит до сего дня. Существуют бесчисленные ордена, занимающиеся церемониями, ритуалами, всем чем угодно, только жизнь из этого ушла, они мумифицированы. Как обычный египтянин испытывал лишь дрожь, ужас при виде мумии, так и современный человек если и не дрожь, то во всяком случае определенное не должное чувство переживает в душе, когда приближается к мумифицированным спиритуальным отправлениям. Он ощущает их как нечто таинственное, как таинственной ощущалась и мумия.

Но как среди египетских посвященных были такие, которые на основе сообщений тех духов, что населяли мумии, совершали нечто ложное с воспитанием, с водительством человечества — а были среди них и такие, — так и в мумифицированных церемониях многих оккультных орденов имеется ложное побуждение достичь того или иного в водительстве и управлении человечеством. Что прежде входило в человека на пути вдоха, это затем он получал из мумии. Я вам вчера говорил, что духовные существа, в которых нуждались египтяне, не находили приюта и он был им создан в мумиях. А теперь духовные существа, которые на пути выдоха должны нести внутреннюю человеческую форму в эфирный мир, не находят никаких путей вовне, в мире, но они могут двигаться

на пути внутри церемоний, если даже совершаются непонятые, мумифицированные церемонии. Лунные духи времен египетской цивилизации оставались без крова в течение дня. Духи выдоха, земные элементарные духи, которые теперь должны быть помощниками человечества, остаются без крова ночью, но они проскальзывают в то, что совершается в таких церемониях. Здесь они находят свой путь, здесь они могут жить. Днем они еще могут, я бы сказал, честно жить совместно с дыханием, поскольку днем человек думает и постоянно посылает свои интеллектуалистические мыслеформы с дыханием наружу, которое сначала входит через мозговую жидкость в спинномозговой канал, а затем снова вытесняется. Но ночью, когда человек не думает, из него не исходит никаких мыслеформ, не оживают никакие эфирные кораблики, на которых эти земные духи от человека могли бы выходить в мир, чтобы там свою форму напечатлеть эфирному космосу.

Так то, что эти земные демоны должны найти как свои пути и направления, творится человеком в подобных мумифицированных церемониях. Они имеют свой положительный смысл. Чем в новое время, а именно с выступлением интеллектуализма, располагают всевозможные оккультные ордена, — это имеет подобное же основание, что и возникновение мумий в Египте. Ибо то, что существует во внешней природе, человек не может познать без себя, без своей собственной формы, и когда египтянам вынуждены были познавать природу, они могли через мумии поставить перед собой человеческую форму. Когда же новое человечество вынуждено делать то же самое, ну а также и получать нечто такое, что не является просто пассивной, бессильной мыслью, которую человек вырабатывает интеллектуалистически, а чем-то таким, что может выйти в мир, чтобы сделаться действенным, то человек испытывает нужду иметь нечто вне себя, что является символическим, что является изложением, истолкованием того, что, собственно, должно было бы в нем образовываться спиритуально.

Но эти формы, которыми занимаются в ложах как церемониальным, они ведь обездушены. Сколь мало душа человека жила в мумии, столь же мало содержится в этих отправлениях той одушевленности, которая некогда в них была, когда их совершали древние посвященные. В те времена через такие церемонии непосредственно пульсировала спиритуальная жизнь, которая от человека текла в церемонию. Тогда человек и церемония были одним. Сравните это с тем, насколько внешни церемонии и отправления, совершаемые современными людьми в современных орденах.

Но к современному человеку подступает еще нечто. ... Современный человек не может выйти из своего интеллекта... как древний египтянин не мог в него войти. Древнему египтянину нужны были человеческие тела, когда они были уже мертвыми, чтобы они могли ему сообщить естествознание. Современный человек нуждается кое в чем таком, что снова сообщило бы ему духовную науку, духо-познание.

Здесь я хочу совершенно отвлечься от тех оккультных орденов — весьма многочисленных, — которые целиком являются мумиями, которые, собственно, за-

нимаются, скорее, культурным кокетством и не имеют глубоких подоснов. Но до первой половины XIX в. имелись также и серьезные орденские союзы, которые давали больше, чем получает, напр., средний современный масон из своего ордена. И они могли сообщить больше на том основании, что в духовном мире сегодня среди Иерархии Ангелов господствуют определенные потребности, которые нас на земле, конечно, менее интересуют, но которые в нашем доземном бытии являются для нас очень важными. Тут некоторые существа из Иерархии Ангелов также имеют определенные потребности в познании, которые они могут удовлетворить только благодаря тому, что именно туда, где находятся такие серьезные оккультные ордена, в некотором роде для пробы, посылают человеческие души до того, как они перейдут из доземного бытия в земное.

Это было, вообще, так, что в определенных ложах, действовавших со старыми церемониями, те, кто действительно мог проследить некоторые вещи, говорили себе: здесь присутствует душа человека, которая только в будущем низойдет на Землю. — До того, как человек низойдет на Землю, такая душа заворачивала в подобную оккультную ложу и с точки зрения чувства из такой души могли исключительно много извлечь. Подобно тому, как душа вилась вокруг мумии, всё еще будучи привязанной к ней, так вьются в оккультных ложах духи еще не рожденных людей в проявляющемся прежде времени бытии. Это опять-таки не приходит к явлению через интеллектуальные мысли... но когда люди с правильным душевным настроением находятся в своих оккультных ложах, то они получают сообщения от еще не рожденных людей, которые еще находятся в доземном бытии и которые теперь через церемонию могут здесь присутствовать. Они чувствуют спиритуальный мир, эти люди, и могут говорить исходя из спиритуального мира.

В биографии Гёте содержится нечто такое, что на людей, имеющих к тому чувство, действует исключительно значительно, особенно тогда, когда это говорится теми, кто, собственно, не знает, в чем тут дело, но из определенного познания, т. сказ., полусознательно, указывают на истинное. В этом отношении особенно примечательным был Карл Юлиус Шрёер, когда он говорил о Гёте. Когда он говорил своим слушателям о биографии Гёте в связи с его произведениями, то он всё снова повторял одну мысль, которая одних поражала, других захватывала. Это была мысль: Гёте снова пережил то-то и то-то, и это переживание его омолодило». Гёте омолодился в 14 лет, затем в 21 год. И так поэтапно. И действительно, в биографии Гёте можно заметить, как он будто бы действительно переживал эти омоложения. В Веймаре он был тайным советником, с двойным подбородком, не всегда любезным в общении с другими, так что иные считали его брюзгой. — Всё это хорошо известно. Но наравне с этим всё более и более с ним происходило омоложение в поздние годы. И без этого он не смог бы уже в старческом возрасте, уже в 1824 г. писать 2-ю часть «Фауста». Гёте сам это чувствовал ранее, когда еще давал своему Фаусту напиток юности. Это некий род автобиографии. «И если исследовать, как Гёте пришел к че-

му-то подобному, то встает такой факт: его принадлежность к ложе. Другие почтенные веймарцы, за исключением, самое большее, Виланда, канцлера Мюллера и еще пары других, были просто членами лож, как ими обычно бывают люди. Быть в Веймаре порядочным служащим означало: непременно по воскресеньям ходить в церковь, а также, хотя это уже было прямой противоположностью, состоять членом ложи. Такие обычаи были, по крайней мере в том кругу. Но с Гёте это было по-другому, также было по-другому с Мюллером, Виландом и некоторыми другими; они действительно проделывали то омоложение, ибо в своих душах общались с еще не рожденными детьми человеческими.

Как древние египетские храмовые жрецы общались с человеческими душами после их смерти, так общались эти люди с душами до их воплощения. А такие души могут до своего рождения внести нечто из спиритуального мира в современный мир. Интеллектуалистическое они не вносят, но спиритуальное они вносят — то, что человек затем воспринимает своими чувствами (Gefühle) и что вживается затем во всю его жизнь.

Итак, можно сказать: сначала интеллектуализму, началам интеллектуализма, которому человечество научилось в своем историческом развитии, научились египтяне, научились от умерших; начала спиритуального учения, сообщаемого в новое время, получили выдающиеся индивидуальности в их учении о посвящении в оккультных ложах от еще не рожденных людей. ... Здесь примечательным образом одно соответствует другому. Обратите внимание, когда вы исследуете произведения Гёте, на то, как вам подчас из них блистает нечто такое, что кажется проникновением в спиритуальную мудрость и что он был не в состоянии выразить в мыслеформах. Но он отпечатлел это в образах, а образ имеет много общего с каким-либо символом в ложе. Но только он получал его таким вот образом. И было много других, подобным же образом получавших кое-что. Но не рожденные люди могли сообщать только о том, что можно узнать как духовное в не земном мире... о том, что лежит вне земного развития. Но благодаря тому, что с помощью церемоний удерживались земные элементарные духи, то опять-таки нерожденные люди могли делать сообщения земным элементарным духам. ...

Исследуйте однажды удивительные взгляды Гёте на природу, взгляды некоторых других его современников на природу, таких как, напр., датчанин Стеффенс или Трокслер, Шуберт, который много писал о снах, но лучшие побуждения получал от духов природы». Но временами случалось так, что сообщаемые не рожденными людьми элементарным духам тайны приходили к людям не так, что они исходя из природы и ее тайн высказывали спиритуальные вещи. Тогда (земные) люди эти сообщения воспринимали «во всю конституцию своей души... и тогда это проявлялось в стиле, каким писали такие люди». Сравните историю Ранке и Иоганна Мюллера (его «24 книги ко всеобщей истории»). Первый пишет строго по грамматическим правилам, чему порадовался бы любой школьный учитель. Второй же говорит, как ангел. И так писали и некоторые другие в XVIII веке. «...Элементарные природные силы шли через такого пи-

щего человека, и его стиль формируется из космоса, из Универсума. ...

Итак, мы можем сказать: древние египтяне мумифицировали человеческие формы; новое человечество с IV, V столетия по Рождеству Христову мумифицирует старые культы во всех областях, но этим оно дало побуждение к тому, что внеземное всё же могло жить в церемониях старых культов. От людей мало что жило в этих культах, но от внечеловеческих существ там всё же жило кое-что.

И ведь так обстоит дело и с церковными культурами, и кто реально видит вещи, тот временами также и в церковном культе может прекрасно обойтись без личностей, что во плоти и крови стоят перед алтарем, поскольку духовные существа присутствуют там совершенно независимо от священников, и можно созерцать этих существ, живущих в церемонии».

Таковы процессы, происходящие за кулисами мировой истории. 216, с. 74–84 (24.9.22)

Работа с символами

2433. «Так называемые тайные общества или ордена повсюду имеют своего рода «правых»: тех эзотериков, которые хотят строго придерживаться замалчивания того, что связано с высокими тайнами. Все такие ордена... имеют (в своих рядах) своего рода правых, своего рода среднюю партию и своего рода левую. Левые всегда склонны к тому, чтобы некоторые эзотерические вещи публиковать. Ну а те, кто стоит на правой стороне, решительно отказываются хоть что-то из того, о чем они думают, что оно должно сохраняться тайными орденами, выносить на поверхность. Ибо они считают, что то знание... было бы опасно, если бы оно попало в руки неподходящих людей, если бы его открыто могли представлять персоны, которые недостаточно подготовлены для такого представительства. ...

Тайные ордена, которые более менее с основанием или без оного полагают, что хранят высокое знание, избирают, естественно, методы, с помощью которых они предусмотрительно оснащают проникновение своего действительного или мнимого знания вовне мерами предосторожности.

Такие ордена имеют обычно градусы: три нижних градуса и три высших». Нижние, как правило, того знания не получают. Им стараются это действительное или мнимое знание давать облаченным в символы.

«Об этих символах следует, вероятно, сказать следующее. Эти символы, если они верно сохранены с древних времен и не «обалгорнены» (ухудшены при попытке их улучшить) с помощью разных махинаций позднейших незнающих, эти символы для тех, кто в них проникает, представляют собой некоего рода язык, который малопомалу можно научиться понимать. И если этот язык понимается, то он сообщает определенное знание».

Определенное знание дают тем, кто стоит во внешнем кругу, но, давая, его скрывают в символике. И тот, кто в состоянии символы разгадывать, проникает к истине. «Существуют ордена, в которых строго следят за тем, чтобы теоретических разъяснений символов не давалось, но чтобы символы только изучались или с ними

упражнялись бы; так что каждый желающий читать символы, если он говорит о них как о языке, приходил бы к этому сам.

Ну и так можно спросить: и что же — это действительно защита? Так разве не попадает благодаря этому знание в неправильные руки? — По крайней мере, до XIV—XV столетия можно было говорить: ордена, которые работали с символикой, не передавали благодаря этому знание в неверные руки. Но с тех пор всё переменялось, стало существенно иным. И я сейчас скажу, почему. Итак, запомните, пожалуйста: если оккультные ордена возникали до XIV, XV, XVI столетий, то три нижних градуса, которым, как широкому кругу, знание давалось в символах, не могли этим никоим образом злоупотреблять, ибо дело было ограничено тем, что давали только символы, а всё остальное предоставлялось тем, кто должен был в эти символы углубляться. И это было, по сути, защитой, ибо проникновение в символы требовало определенной духовной работы».

Человек вступал в нижние градусы, ему давались символы и указание дать им действовать на себя как явлениям природы. Кто хотел постичь тайный смысл символов, должен был исследовать, употреблять духовную силу. И он употреблял ее, чтобы расшифровать символы.

А что это была за сила? Это была та сила, с помощью которой он в ином случае проникал бы в явления природы. При этом она могла становиться и опасной. Расшифровка символов вводила ее от вредного действия.

Далее принималось во внимание, что человеческая природа предрасположена рассматривать эти символы морально. С природой такого происходить не могло. Символы возбуждают моральные чувства. И это помогало победить в душе нездоровую мистику. Символика, т. обр., имела очень хорошие основания. Но с XIV—XVI веков они стали недействительными. «Поэтому оккультные ордена с того времени больше не имеют того значения, которое они имели прежде. Они даже во многих отношениях стали обществами, преследующими всевозможные земные цели, они занимаются отдельными, специальными целями. Они больше являются обществами попечения особого тщеславия и т.п.; они часто являются вообще не такими, что хранят особое знание; самое большее, что у них есть, — это пустые формальности».

Что дело сложилось таким образом, в этом существенную роль сыграло естествознание времен Галилея, Коперника и т.д. Выступили естественнонаучные методы, и их начали опекать, и душа человека постепенно потеряла возможность сохранять старую преданность символам. «Символы, собственно, все способны духовное, находящееся за природой, выносить на дневной свет. Материалистические же методы... препарируют душу так, что она теряет интерес к тому, в чем заключается дело в символах». Это явление достигло ныне своего апогея.

Символы тайных обществ, представлявшиеся нижним градусам до XIV—XVI вв., «являются чистым выражением глубоких-глубоких истин. Но они выражают эти истины таким образом, как это было тогда принято их выражать. Под влиянием естественно-научного образа мышления, под влиянием склонностей, вызванных

им, больше не занимались дальнейшим прогрессивным формированием этих символов. С XIV, XV, XVI столетий было необходимо разворачивать в символике несколько более свободную работу; формулирование символов должно было двигаться вперед. Таким образом, эта работа не считалась с тем, что человечество просто внешне пережило в мире. Поэтому человеку, овладевающему горизонтом образованности нашего времени, эта работа кажется антикварной. И она в большей части и является антикварной». Но у тех, кто подходил к оккультизму, образовалась склонность эти символы выкапывать и снабжать их разными старыми виньетками, испытывая от этого большую радость. «Человек обращается не к символике как таковой, а к тому, что она возникла из чего-то когда-то в прошлом. Часто при этом даже отказываются от понимания. Удовлетворяются тем, что удалось подцепить очень старую символику. ...и если сегодня последыши старых оккультных орденов — их, собственно, можно назвать лишь последышами — сообщают символику, то она в основном антикварная; и не делается никаких усилий эту символику продвигать далее сообразно прогрессу человечества в последние столетия.

А воззрения людей стали другими». Что прежде держалось в тайне, сегодня держаться в тайне больше не должно. Ухватиться за старую символику не сложно. Но наше время не терпит здесь искусственной таинственности. Наше время хочет всё публиковать. И если обратиться к соответствующей литературе, то обнаруживается, что всё, собственно говоря, уже и опубликовано касательно всей символики. Всё перешло в книги. Однако некоторые ордена поступают сегодня так, что своим членам просто не говорят об этом, делают вид, что об этом могут знать только в их высших градусах. «Ибо ни в какой другой области не занимаются так много надупательством, как в области оккультных орденов!»

254, с 139–144 (23.10.15)

Тайна

2434. Мы живем в эпоху, когда должна быть увидена и понята реальность, разоблачена без остатка. Тайные общества в 5-й послеатлантической эпохе обретают всё большую и большую власть, а широкая публика даже не подозревает об этом.

«Если вы вернетесь в 1720 г., то в Англии вы найдете несколько приверженцев таких сообществ. Приверженцы, правда, являются, как правило, лишь инструментальными стоящими за ними людьми; но тогда и последователей было лишь несколько. Посмотрите сегодняшнюю статистику. Вы увидите *масонские общества, т.е. общества, служащие хорошим инструментом в руках тайных обществ*: в Лондоне масонских лож 488, во всей Великобритании — 1354, в колониях и за границей английских лож 486; сюда еще входит Royal Arch Cap, т.е. то, что внешне обычай масонов содержит несколько в тайне, — их 836 во всем мире.

Дело заключается в том, чтобы субстанциональное содержание того, что существует в этих ложах, распознать как инструмент собственно движущих сил. А также необходимо искать основания, почему, собственно, эти

силы до сего времени имеют такое большое значение. Собственное их субстанциональное содержание восходит ко временам далекого прошлого». И этот обычай возводить содержание масонства к далекому прошлому нельзя считать совсем неправомерным, хотя определенное мошенничество здесь также имеет место.

Мы говорили, что на первой стадии империализма бог ходил среди людей в человеческом облике. Затем это стало символом. И эта символика стала фразой. В ложах эта фраза стала церемониальной фразой. Но церемониальная фраза всё же таит в себе духовный элемент. «Если же случается, что особенно одаренные люди проникают к смыслу церемоний, то затем они из подобных тайных обществ удаляются. Но при этом заботятся о том, чтобы такие люди не могли повредить этим тайным обществам. Ибо особенно важно для этих тайных обществ — иметь силу, власть, а не прозрение. Речь идет лишь о том, чтобы тайну сохранять в традиционной форме. И в этой традиционной форме они обладают определенной силой. Почему?»

В ложах имеется субстанция, но в них собраны толпы людей, и они собраны с определенной точки зрения. Во-первых, в ложах абсолютно не подлежит обсуждению вероисповедание. Конечно, этот принцип порой нарушается. Есть ложи, в которые, напр., не принимают евреев; такое, разумеется, существует. Но в общем провозглашен такой девиз: вероисповедание в ложах не играет никакой роли. Во-вторых, все члены ложи — братья, независимо от социального положения. Опять-таки есть ложи, куда не принимают рабочих, есть ложи, состоящие из одних лордов и их окружения, но девиз провозглашен. Далее, в ложах есть градусы, ступени, по которым восходят вне зависимости от социального статуса, от принадлежности к какому-либо социальному слою.

«Подобные вещи играют определенную реальную роль. Не безразлично, под каким углом зрения людей соединяют в общества. Если они соединяются на основе одного вероисповедания, то в реальной жизни такое общество при известных условиях зависит только от внешней силы, от мертвой силы. Если же люди соединяются вне зависимости от вероисповедания, то тогда образуется общество с особенно большой духовной силой. Поэтому католическая церковь должна постоянно поддерживать свою силу политическими средствами власти, поскольку она, по меньшей мере приблизительно, хочет соединить людей в едином вероисповедании. Она становится тем сильнее, чем меньше люди сводили дело к вероисповеданию, чем меньше иерархия, чем меньше Рим настаивал на вероисповедании. Ибо во внешней жизни, в физическом социальном строе делать определяющим исповедание означает терять силу. Полным сил может выступать только общество, не придающее большого значения вероисповеданию как таковому.

Это очень важно в эпоху фразы. Ибо рядом с открытой фразой стоит эзотерическая фраза, церемониальное, культовое».

2435. «Особенно в Италии в определенные времена, когда создавались политические тайные союзы, было принято, чтобы люди узнавали друг друга с помощью определенных церемоний, знаков, жестов, рукопожа-

тий и так сходились вместе. Политические союзы, политические объединения всегда связаны с этим знанием древних Мистерий. И опять-таки сегодня — это крайне удивительно: если вы сегодня посетите определенные области в Польше и в Австрии, то вы там увидите плакаты, на которых изображены особые знаки и особые буквы, которые соединяются в слова; и никто не знает сначала, что они означают, эти плакаты. И такие плакаты сегодня повсюду развешаны в польских и австрийских областях, и они являются внешними знаками объединения, созданного определенными националистическими кругами для молодежи. И тут работают с теми же самыми вещами. И это распространяется очень, очень широко, и имеются люди, которые прекрасно знают, что знак обладает определенной значительной силой. Существуют союзы, напр., в Германии, созданные по национальному признаку, у них имеется древний индийский знак: две переплетенные змеи или также, если угодно, колесо, образованное свастикой. Это теперь используют как эмблемы, отличительные знаки. И вы, вероятно, уже не раз слышали, что свастика опять-таки принята как знак в определенных шовинистических национальных кругах. Это делается по той причине, что имеется предание, что через такого рода знаки древние выражали свое господство. И в больших масштабах это всегда присутствовало в масонских союзах. Масонское объединение существует здесь, собственно, для того, чтобы определенных людей удерживать вместе, и оно делает это с помощью церемоний, с помощью знака, жеста, рукопожатия и слова. А далее оно преследует тайные цели, когда среди тех, кто связан этими церемониями, знаками, жестами, рукопожатием и словом, хранит определенные тайны. Естественно, тайные цели можно преследовать лишь в том случае, если о них знают не все; и так обстоит дело в масонских союзах, что они часто преследуют политические или культурные и т.п. цели».

Чтобы вызывать к себе симпатию, эти союзы занимаются также широкой благотворительностью, проявляют человеколюбие. Однако всё это больше уже не своевременно. Скоро возникнет духовная аристократия. И принцип демократии, который должен всё больше заявлять о себе, противоречит масонским союзам, так же как и закрытым союзам духовенства.

265, с. 281–282 (4.6.24)

2436. «Ныне с различнейших сторон в мире работают, руководствуясь принципом оккультных орденов, но это держат в тайне. Рим работает в соответствии с оккультным порядком, а также и тот другой центр... Но власть, сила заложена именно в том, что людей держат в притупленности и им не говорят, что, собственно, происходит. Отсюда проистекают ненависть и вражда против тех, которые выступают и говорят им, что происходит».

184, с. 194–195 (22.9.18)

2437. Майстера иногда инкарнируют в исторические личности, «но это для них в некой степени жертва. Степень их сознания больше не соединима с действием для себя. Даже простое сохранение имени уже является действием для себя». Действие для себя — это позиция обыкновенного человека». Прежде масонство ориенти-

ровалось на действия, в которых человек как бы ступевывался. В прошлом было много безымянных творений.

И тут вы можете понять суть, «тайность» тайных оккультных обществ. «Дело заключается гораздо менее в том, чтобы нечто держать в тайне, а более в том, чтобы утаивать свое участие в нем. Благодаря тому, что кто-то о своем участии (в делах) умалчивает, он обеспечивает себе бессмертие. Это ясное и определенное правило: сколько ты самого себя вложил в мир, столько мир вернет тебе сознанием. — Это имеет связь с величайшими законами мира». 93, с.119–120 (23.12.04)

Единство и противоположность иезуитизма и масонства

2438. В истории Каина и Авеля заключена целая сумма оккультных тайн. Это аллегория исключительно глубоких тайн.

«Авель» по-гречески означает «пневма», «дух», а если мы возьмем значение этого слова в отношении пола, то оно носит явно женский характер. Зато «Каин» буквально означает «мужское». Таким образом, в Каине и Авеле противостоят одно другому мужское и женское, но еще не чисто органически, а выше, на духовной ступени, где они склоняются к дифференциации.

Я прошу вас точно уяснить себе это. Первоначально человечество было мужески-женским. Позже оно разделилось на мужской и женский пол. Мужское, материальное мы имеем в Каине, женское, духовное — в Авеле-Сете. Произошло разделение. Это символизировано в словах: «И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец» (I Быт. 4,2). «Земля», почва означает на древнейшем языке физический план. Каин учился жить на физическом плане. И это характерно для мужского. Авель — представитель того рода, который обретает дух не через самостоятельную работу рассудка, а через откровение от самого Бога. «...«Дым», дух, который Бог сам насадил на земле, восходит от Авеля к Богу, а другой «дым», от Каина, остается на земле. Самостоятельное остается на земле как дым Каина.

В этом заключена противоположность между женским и мужским. Женское — это есть то, что инспирируется воспринятым непосредственно от Божества. Пневма обретается через зачатие. То, что должен дать Каин, — это человеческая работа на физическом плане. Такова противоположность между женским и мужским духом». Каин также полагает начало искусствам, ибо они вырастают на собственной почве человека на физическом плане. 93, с. 34–36 (10.6.04)

2439. «Течение Каина нашло со временем свое главное представительство в масонстве, в то время как авелиты представлены духовенством церкви. Оба течения человечества остаются глубоко враждебными по отношению друг к другу. Лишь в одном они пришли к единодушному согласию: в ненависти к среднему течению. Результатом этого единодушного соединения в остальном враждебных друг другу течений было уничтожение Иоаннова здания (Гётеанума)». 265, с. 460

2440. «Сыны Каина незрелы; сыны Авеля незрелы». 93, с. 142

2441. В мире существует два полярно противоположных явления. Одним из них «являются сегодня те воззрения, которые вырабатываются в т. наз. тайных обществах англоязычного населения. Все другие тайные общества, находящиеся в другой части населения земли, масонские или подобные им, — всё это зависит от первоначально основанных тайных обществ англоязычного населения. ...

Другим полярным явлением является то, которое выражает себя в т. наз. христианской церкви, поскольку... она имеет ритуал и догмы. ...

Воззрение тайных обществ англоязычного населения, когда оно взирает на то, что считает лежащим в основе всего мирового свершения, особенно считается с т. наз. Архитектором Вселенной, с великим Строителем миров. Через различные символы, различные ритуалы оно делает наглядным тот род и способ, каким великие Архитекторы всех миров действуют внутри мирового свершения. Люди только не знают, как это воззрение призрачно встает всё вновь и вновь в современной науке. Но оно продолжает свое призрачное действие. Это воззрение таково, что оно целиком склоняется к постижению простого отражения мира, того, что есть лишь отражение действительности.

Так что вы здесь имеете одну крайность, которая считается только с отражением действительности, и, по сути говоря, становясь догматическим мировоззрением, она целиком живет вне действительности. Потому-то оказывается возможным творить столь много бесчинств с этими вещами. Потому-то и могут превращаться в маскарад или в простую похвальбу весьма серьезно мыслимые или серьезно провозглашаемые ритуалы и символы. Имеют дело с тем, что особенно льстит сознанию современного человека; для него это сенсация, поскольку это приурочено к современному сознанию, к тому сознанию, которое есть лишь зеркальное отражение действительности, содержит в себе отражение действительности. ...

То, что предлагает Христианская церковь, — это другая крайность. ... это считается с другим полюсом, с полюсом воли, с теми импульсами в человеке, которые лишь подобно ночному сну входят в сознание. Оно хотя и считается с действительностью, но с такой действительностью, которую просыпают. Отсюда проистекает своеобразное развитие этой христианской церкви. Оно... заключается в том, что постепенно оно носящие совершенно иной характер понятия древних времен растворяет в т. наз. понятии веры. ... в этом понятии веры, представлении веры можно почувствовать нечто от сна». Отсюда возникает страстное желание не дать проникнуть в ясное сознание, в душу тому, что пребывает в области сна. 187, с. 96–98 (28.12.18)

2442. «Я бы сказал, с той же необходимостью, с какой англо-саксонство родило таких духов, как Дарвин, поздний романизм произвел Игнатия Лойолу».

200, с. 54 (23.10.20)

2443. В масонстве в основном имеется три градуса, ступени. Ритуал, совершаемый на этих ступенях, облеченный в словесные оболочки, представляет собой некую взаимосвязь Мистерий до Мистерии Голгофы и тех

задач, что человечество имеет после Мистерии Голгофы.

На эти три ступени часто нанизывается множество других ступеней; их число иногда достигает 95-ти. Можно представить себе, сколь горд должен быть человек, возведенный в 95-й градус. Но нечто весьма примечательное таится в этих градусах, ступенях. «Если там встречаются люди, которые действительно размышляют о том, что коренится в этих высоких градусах, которые им присваиваются или в которые их посвящают — а такие люди имеются, которые там начинают размышлять, — то они приходят ко вполне определенному результату. Если эти люди размышляли уже на трех нижних ступенях и уже там хотя бы о чем-то получили понятие, то затем они замечают, что полученное на этих трех нижних ступенях целиком разрушается благодаря тому, что им насаждается на высоких ступенях. Ужасный туман простирается над тем, о чем можно было иметь представление на трех нижних ступенях. И без того, чтобы большинство людей внесло в свое сознание ясность относительно этого, на высших ступенях им навевается туман. Откуда это происходит? В определенное время, в конце XVIII — начале XIX в. — а в общем-то это продолжается вплоть до наших дней — специальные люди проникли в те масонские ордена и, находясь внутри них, учредили высокие градусы в масонстве, так что в ряде этих высокоградуированных масонских орденов находится этот чуждый элемент; высокие градусы возведены чуждыми личностями, которые проникли в эти ордена. Люди ведь легковерны, часто и тогда, когда посвящены в дело. Те, кто прокрался в масонские ордена, — это члены «Общества Иисуса», это иезуиты. ... Так что не только там, где бранятся на масонство или проповедуют против него, но и в высоких градусах вы найдете очень, очень много чистого иезуитизма. По мнению самих иезуитов, это не беда, что приходится накидываться на то, что сами же учредили, так как это относится к области политики, к действительному управлению людьми. Если хотят вести людей к определенной, ясной для них, а не только для управителей цели, то хорошо, когда при этом их схватывают лишь с одной стороны и указывают им один путь к этой цели. Но если людей хотят затуманить, усыпить, то им указывают два пути, а иногда и более, но для начала достаточно и двух. Один идет так, другой так. Человек является иезуитом, если официально принадлежит к Обществу Иисуса и идет этим путем (↗); или он является иезуитом, принадлежа к какому-нибудь высокоградуированному масонскому ордену и идя этим путем (↘). Другие смотрят на это, и им очень трудно ориентироваться. Их очень легко морочить.

Наша общественная жизнь многообразно пронизана на подобными сбивающими с толку течениями».

198, с. 160–162 (3.7.20)

2444. «...Вообще говоря, имеются высокие положения, инстанции, занимаемые одинаково хорошо как масонами, так и иезуитами, имеются империи, которые могут пользоваться инструментом как иезуитизма, так и масонства, чтобы через взаимодействие того и другого достигать желаемого. Не следует думать, что в мире нет

людей, которые являются одновременно и теми и другими: и иезуитами и масонами». 173, с. 61 (9.12.16)

2445. «...Государственную организацию на Западе вообще не понять... не приняв во внимание ее пронизанность ложами — а Франция и Италия совершенно заражены этим, — точно так же, как для Средней Европы... — пронизанность иезуитизмом и др.»

185, с. 225 (3.11.18)

2446. «И как Импульс Христа, присущий русизму, россости, продолжается в граальстве, а также излучается, я бы сказал, во всех хороших целеустремленных людей Запада, так продолжается и то другое [идушее с Запада как импульс ложь] и изливается во всех людей, в среде народа церкви, и получает окраску иезуитизма. И если даже иезуитизм смертельно ненавидит это, то это не важно; что-то может смертельно ненавидеть то, что дает (ему) эту форму представления. Это произошло и стало историческим, что иезуиты проникли во все ложи, что высокоградуированные иезуиты находятся в связи с высокоградуированными членами лож, но это обстоит еще и так, что и те и другие, и притом в разных народах, коренятся в одном и том же, несмотря на то, что одни хотят развивать папство, а другие — свободу, разумность, просвещение.

Это дает вам своего рода образ того, что я могу называть действием эволюции души сознательной».

185, с. 217 (3.11.18)

2447. Рим «догмой о непогрешимости хотел возвести дамбу против прилива спиритуальных истин из духовных миров (ставшим особенно интенсивным после 1879 г.). А тот центр (англо-американских братств) сознательно способствовал распространению материализма в современной культуре. «Интересно отметить, что, как правило, когда англо-американские посвященные говорят о Риме, то они говорят правду; когда они его ругают, то говорят правильные вещи. ... И опять-таки Рим, говоря о тех центрах, об оккультном масонстве, об орденах, говорит правду». И тут возникает трудность. Эти вещи, с одной стороны, способны отбросить существо человека к Люциферу, а с другой — к Ариману, но в том, что они говорят, одни о других, к этому нельзя придраться, поскольку они говорят правду.

184, с. 193–194 (22.9.18)

2448. «Вы могли бы то, что я вам изложил об особенностях тех тайных обществ англоязычного населения, рассказать сегодня какому-нибудь иезуиту. Он бы очень обрадовался этому, ибо получил бы таким образом подтверждение того, за что он борется; но вам должно быть ясно, если вы хотите стоять на почве Духовной науки, что вам не следует путать ваше неприятие этих тайных обществ с неприятием их иезуитами. Это просто удивительно, как мало способности различения подобных вещей встречается сегодня».

«Ибо, само собой разумеется, то, с чем следует бороться в англо-американских тайных обществах, является тем же самым, с чем следует бороться в иезуитизме. Оба противостоят один другому, оба борются между собой, сила против силы, одни не выносят других». У тех и других только партийные интересы и никаких действительных интересов.

186, с. 104 (6.12.18)

2. Масонство

2449. «Вы спрашиваете меня: в чем состоит масонство? Если говорить абстрактно, то в том, что его члены в течение ряда столетий заранее думают о том, что произойдет в мире, совершенно особенным образом вырабатывают высокие идеалы человечества так, что эти идеалы не остаются просто абстрактными идеями».

2.1.06

2450. Современная культура распадается на три области: мудрость (наука), красота (искусство) и сила (организованные социальные отношения). Эти три слова называются столпами человеческой культуры. Это три короля (кроме смешанного) из «Сказки» Гёте. По этой причине масонство называют «королевским искусством».

«Вольное каменничество — это всё, что совершается с помощью мудрости, красоты и силы. Имеется в виду правильное строительство земного храма — не только (изменение) внутреннего человека. Строительство ведется как во внутреннем, так и во внешнем». Мудростью строитель храма должен облагораживать свой дух, красотой — душу, силой — волю.

265, с. 233—234

2451. «...Где пребывает минеральное царство? Оно не символизировано в кресте. ... овладение неорганической природой было названо королевским искусством у вольных каменщиков». В будущем возникнет «королевское искусство», которое овладеет живым. ... Собственно тайна, окутывающая Грааль, последняя тайна, которая работает с масонством и как основная идея была старым масонством выражена социально... это идея свободы, равенства и братства». Во французской революции эта идея изошла из неживого, неплодотворного. «На смерть обречено всё то, что еще пребывает в том духе...» «Королевское искусство» инаугурировано в символе Св. Грааля. Что нашло свое выражение в реформации, содержалось в символе Грааля.

23.10.05

2452. «Основание масонства уходит в далекое прошлое. Оно возникло в начале 4-й подрасы нашей, пятой коренной расы. В то же время был записан и Ветхий Завет... высокий дух дал откровение Моисею, которое он тогда и записал. Знание же высших фактов существовало и много ранее. Оно устно передавалось из рода в род, от жреца жрецу, пока их письменно не задокументировал Ездра, которому приписывается запись этих вещей. Когда Ветхий Завет начал благодаря жречеству становиться силой власти, то в братствах масонов в силу определенных причин возникла колоссальная оппозиция к этой книге жрецов, Библии. Она была всегда, это несомненно, и она была нужна. Нам нужно выяснить: почему?...

Третья коренная раса: разделение физического развита на мужское и женское, на два пола.

Четвертая коренная раса: разделение духовного развита на мужской дух и женский дух, на служение Иегове, или жречество, и на масонство». Их противоположность символизирована в Авеле и Каине.

«Масонство создало в противоположность библей-

ской легенде храмовую легенду. Она должна была представлять собой меч в борьбе со жречеством, с духовенством».

93, с. 229—230, 235 (23(2).10.05)

Тамплиеры

2453. После того, как крестовые походы достигли первого успеха, был основан в 1119 году. Орден тамплиеров. Его основали пять французских рыцарей, руководимых Hugo de Payens. Это произошло на том святом месте, где совершилась Мистерия Голгофы, а самый важный орденский дом был построен на месте, где когда-то стоял храм Соломона, «так что могли некоторым образом на этом месте взаимодействовать пра-древняя, подготавливавшая Христианство святая мудрость и соломонова мудрость со всеми ощущениями, со всеми чувствами, которые возникали в высшей мере из самого святейшего воодушевления пред лицом Мистерии Голгофы и ее Носителя. ... Ни о чем другом не должны были они (тамплиеры) думать — так стояло это в написанных, а в особенности в не написанных правилах ордена, — как только о том, чтобы их сердца, их души были целиком наполнены святейшей тайной Голгофы. И они должны были до последней капли крови служить удержанию святого места в сфере господства европейской воли. В каждый момент своей жизни они должны были думать, должны были ощущать, что они всецело принадлежат лишь этой задаче, и всеми силами, какими только располагает каждый из них в отдельности, они не побоятся эту задачу осуществлять. ... Была поставлена огромная, гигантская задача, менее для обдумывания, а более для глубокого ощущения, задача, ведущая к тому, чтобы душевную жизнь как свое индивидуальное, как личное укреплять только для того, чтобы эта отдельная душевная жизнь могла бы целиком войти в идущий вперед поток христианского развития».

Враждебные духовные силы, стремившиеся увести души людей от Земли, с особой силой подступали к душам тамплиеров.

171, с. 118—120 (25.9.16)

2454. «Сначала в крестовых походах, потом в духовной деятельности в Европе их (тамплиеров) души в интенсивной отдаче христианским импульсам и Мистерии Голгофы были так инспирированы, что результатом этого было переживание христианского посвящения многими тамплиерами, значительным числом тамплиеров. ...

И всегда в таком посвящении, которое выступало как следствие у ряда рыцарей Храма, имелась также и возможность видеть не только вдохновляющее Божественное, но также люциферические и ариманические силы. Всё, что противодействует Божественному, всё, что стягивает человека вниз в ариманический мир и тянет вверх в мир люциферический, — всё это, наравне со взглядом в нормальный духовный мир, является тому, кто проходит через такое посвящение. Все страдания, все искушения, все беспокойства, сомнения, что приходят к человеку от враждебных добродушным сил, всё это противостоит посвящаемому, и у него бывают моменты, в которые от его духовного взора, от его душевного взора исчезает добрый духовный мир и он видит себя как бы плененным тем, что хочет приобрести над ним власть,

он видит себя в руках ариманически-люциферических сил, которые хотят его захватить, хотят овладеть его волей, мышлением, чувством, ощущением. Это довольно известные из описаний тех, кто созерцал духовные миры, духовные искушения. В кругу тамплиеров было немало людей, которые смогли развить глубокий взгляд на Мистерию Голгофы и ее значение, глубокий взгляд на христианскую символику, образовавшуюся через развитие Тайной Вечери, могли видеть глубокую подоснову этой символики. Но некоторые, кто в результате своего христианского посвящения мог всматриваться в то, что в христианских импульсах проходило через историческое становление европейских народов, видели также и нечто иное. Такие люди переживали в своей душе... искушения, которые они должны были постоянно преодолевать и которые показывались им, поскольку они должны были знать, на что способна человеческая душа, если она этого даже и не сознает. Посвящаемый осознает это и старается преодолеть то, что обычно остается в подсознании. Так некоторые из таких рыцарей Храма познавали ту овладевающую человеческой волей и чувством дьявольскую тягу унижить Мистерию Голгофы. И в сновидческих образах, которыми мог быть захвачен такой посвящаемый, являлась, подчас визионерски — тот способ, каким возникло это посвящение, вообще допускал, чтобы люциферические силы, искушая, стояли рядом, — обратная сторона почитания символа распятия. Он созерцал визионерски, как человеческая душа может стать способной осквернить символ распятия, осквернить священнодействие пресуществления гостии; он видел те человеческие силы, которые стремились увести назад к старому язычеству, к языческим поклонениям и к презрению к христианскому развитию. Как человеческая душа может пасть под тяжестью таких искушений — это сознавали те люди, поскольку они должны были сознательно это преодолеть. И они взирали на эту душевную жизнь, о чем мало рассказывает внешняя история.

И правильное знание, хотя и инстинктивного рода, об этих фактах душевной жизни имел, благодаря своей ариманической инициации через золото, также Филипп IV. Он знал об этом даже до такой степени, что мог рассказать об этом своим ставленникам». Далее он стал подстрекать их на расследование и затем всё было сведено к известному осуждению тамплиеров.

Путем страшных пыток помрачали сознание тамплиеров, и тогда вновь подступали образы искушений. В этом состоянии они признавались в том, что якобы оплевывали святыни, которые в сознательной жизни составляли предмет их высочайшего почитания; они калялись в тягчайших преступлениях, которые в это время под пыткой в помраченном сознании жили лишь как их искушения. Таким путем было составлено обвинение тамплиеров в идолопоклонстве и т.д. Филипп IV знал о таком действии пыток; они вообще играли существенную роль в его наклонностях. Под пытками некие «признания» были вырваны даже из подсознания гротескостера ордена. Но страдания, перенесенные тамплиерами перед смертью, и ужасная смерть превратились в духовном мире в колоссальные импульсы, которые как

духовная деятельность снова обратились на земной мир. Их можно наблюдать во многих человеческих душах.

171, с. 124—129 (25.9.16)

2455. «Что в актах процесса над тамплиерами выдвигалось против них, основывалось на большом недоразумении. Тамплиеры тогда говорили: всё, что мы переживали до сих пор, является подготовлением к тому, чего хотел Спаситель. Ибо они считали, что существует будущее Христианства, новая задача. И наша задача [говорили они] состоит в том, чтобы разные секты средневековья и вообще людей подготовить к тому будущему, где Христианство восстанет в новой ясности, так, как этого хотел Спаситель. ...

О тамплиерах рассказывают — и это ставится им в упрек, — что они учредили некий звездный культ, а также солнечный культ. Но за этим стоит великая Мистерия. Причастие (святые дары) было прежде не чем иным, как Мистерией. Месса распалась на две части, на т. наз. малую, в которой принимали участие все, а когда она кончалась... то следовала большая месса, предназначенная только для тех, кто хотел проделывать оккультное обучение, кто хотел ступить на «тропу». В большой мессе сначала совершалось молитвенное чтение символа веры, затем указывалось на развитие Христианства во всем мире и на то, как Христианство связано с великим ходом мирового развития».

93, с. 146—147 (22.5.05)

2456. «Сколько бы ни писалось клеветнических сочинений с целью позорить тамплиеров, — можно также и исторически доказать, что это неправда».

171, с. 179 (1.10.16)

2457. Вопрос: почему в процессе над тамплиерами часто упоминают Бафомета?

Р. Штайнер: «Бафомет — это существо ариманического мира, которое является людям, когда их пытаются. Это было рафинированно сделано (пытки тамплиеров). Когда они приходили в сознание, то захватывали с собой некоторые видения».

300-а, с. 130

2458. Сейчас трудно сказать, какой была бы европейская цивилизация, если бы тамплиеры достигли своих целей. Но определенно известно, что в сердцах тех, кто не мог успокоиться, пока в 1314 г. не был казнен де Молле, в сердцах противников космического Христа ожил Зорат. Он воспользовался услугами, настроением римской церкви, чтобы убить тамплиеров. Он вставал видением перед внутренним взором пытаемых тамплиеров, отчего они ужасно оговаривали и себя, и орден. Ужасный, демонический спектакль вставал перед их душами.

346, с. 119—120 (12.9.24)

История Франциска Д'Альмейды

2459. (Нижеследующая большая выписка взята из доклада, еще нигде не опубликованного и очень мало известного. Конспект доклада несовершенно, однако достаточно понятно передает излагающуюся в нем эзотерическую суть большого узла истории, в котором шло подготовление нашей культурной эпохи. — *Сост.*)

«Не через Рудольфа Габсбурга начинается эта династия, а через рыцаря по имени Артур. Этот рыцарь, принц Артур, был сыном Генриха VII, английского».

Артур позже был женат на Катарине, дочери Фердинанда Католика и Изабеллы Испанской

«В честь принца Артура, в честь его давно ожидавшегося рождения был основан «Орден Артура», который перенял традиции старого круга Артура, чтобы опекать их далее. Максимилиан I был членом этого ордена».

«Томас Мэлори [описавший этот орден] уже в молодые годы стал архиепископом в Сантьяго ди Компостелла». Он подписывал брачный контракт Фердинанда и Изабеллы. Он написал книгу, в которой рассказал о том, как в Сантьяго он встретил рыцаря по имени Франциск Д'Альмейда (d'Almeida), которому он был обязан своими алхимическими знаниями, «за исключением источников 7-й книги Базилиуса Валентина». Теми источниками являются эзотерические сочинения Аристотеля.

«Этот Франциск Д'Альмейда в своем предыдущем воплощении был Хуго Турским (Hugo von Tours), который долгое время жил на горе Одили в Эльзасе. По поручению Карла Великого он совершил путешествие в Византию», чтобы приобрести там христианские реликвии. Он привез оттуда также и реликвию ап. Петра, которую его брат, руководствуясь пережитым им видением, перенес в Рим. Там для нее на месте, где был распят Петр, построили церковь. Позже на ее месте построили каменную первую круглую церковь по проекту Браманте («темплиетто»). Разрешение на ее строительство вылопотал у Александра VI Борджиа Д'Альмейда.

Когда брат Хуго Турского умер, то из духовного мира он увидел, что его путешествие в Рим, когда он принес туда реликвию Петра, послужило началом паломничества к гробнице Петра. И в нем созрело решение, когда он вновь воплотится на Земле, паломничество к гробнице Петра переориентировать на паломничество к гробнице Христа. В этом коренится происхождение крестовых походов».

Брат Хуго был заново рожден как сын Иды, невестки Матильды Тосканской, и Евстахия, графа Булоньского (старое название Boulong). Он воевал на стороне Генриха IV против папы. Будучи тяжело раненым, он поклялся, что в случае исцеления поведет крестовый поход. Это был, т. обр., Готтфрид Булоньский. На его могиле собрались рыцари и учредили «Орден Тамплиеров», статуты которого составил Бернхард Клервосский.

«В посвящении тамплиеров первым градусом было отрицание креста — в память об основоположнике, брате Хуго Турского [т.е. о Готтфриде], который (в том своем воплощении) странствовал к могиле Петра, а не Христа. Таким образом, первый градус был петровским...»

Второй градус был учрежден в честь св. Якова [апостола], Якова старшего, святого-заступника Сантьяго ди Компостелла». Этот последний играл значительную роль в войнах Испании с маврами. «Св. Яков явился рыцарям на белом коне с пылающим копьем». Об этом видении сохранились свидетельства даже в арабских источниках, т.е. и они видели в св. Якове «духовного вождя»

Де Молле и 54 тамплиера «умерли прежде, чем Орден Сантьяго ди(де) Компостелла смог возвести храм («тамплиетто») над гробницей св. Якова, как он был возведен над гробницей Петра». (Далее запись лекции

становится трудно понятной. В ней говорится что-то о том, что рыцари совершили исследовательские экспедиции, географические открытия, на которые пошло «золото тамплиеров». — *Сост.*) «Второй градус будет заполнен (исполнен), когда золото совершит путь назад при подобных же катастрофах.

Третий градус — Иоаннов, он еще и ныне в пути, в тех вещах, которые роковым образом совершаются в связи с жажущим развития хозяйством, пока люди не желают упорядочивать его под знаком правильно понятой христианской любви. В этих трех градусах мы имеем выражение тройкой градации человеческого сознания. Во-первых, странствие к гробнице Петра было делом веры, а именно — отрицания креста. Во-вторых: Сантьяго был возжигателем надежды. Под его знаком были совершены исследовательские экспедиции». Не случайно, что благодаря открытию морского пути в Индию мыс Tormentoso (мыс Страдания) стал мысом Доброй надежды. «Третье: градус Иоанна есть выражение того, что должно реализоваться в верно понятой христианской любви». Тут мы имеем третий мыс: катастроф, которые грозят нам, если мы не сможем прийти к христианской любви. И мы на пути к этому.

(Чтобы понять эзотерическую глубину посвящения тамплиеров, нужно обратиться к другим сообщениям Рудольфа Штайнера, напр. к тому, что он говорит о персонализации креста через апостолов, что, одновременно с четырьмя алхимическими элементами и с многочленным существом человека: Яков — вода, Иоанн — воздух, Петр — земля, Иисус — огонь (см. ИПН 94, 5.8.06). Петр есть также выражение физического тела человека. Оно сначала отрицает дух. Ученик совершает на пути посвящения странствие: от Петра, к Якову, к Иоанну и, наконец, достигает Христа Иисуса. Всё на этом пути сущностно, претерпевает глубокую метаморфозу. И тамплиеры знали об этом. Поэтому обвинение их (длящееся по сей день) радикальными клерикалами в каких-то несусветных ересях само есть грех против подлинного Христианства. — *Сост.*)

Но вернемся назад. Ида — невестка Матильды, богатейшей маркграфини. Ее сын — Готтфрид де Boulong. Матильда была женой Готтфрида Буклиген Нижнелотарингского. У них родился сын, а отец вскоре умер. Когда ребенок подрос, мать совершила с ним путешествие к месту, называемому Монт Сегюр. Там сын ее упал в поток и утонул. «На мосту через тот поток и поныне можно видеть герб, на котором изображена корона, а под ней три рыбы. К нему восходит сказание о «Короле Рыбаков». Теперь это герб графов Сальм, и он восходит к графу Chiny».

Через некоторое время Матильда снова посетила место, где утонул ее сын. Когда она склонилась над водой, у нее выпало драгоценное кольцо ее помолвки с мужем. В горе она воззвала к Марии, и поток вернул ей кольцо. Но страданием осталось исполнено ее сердце. После ее смерти большую часть ее богатых владений унаследовал сын Иды. На эти деньги он и организовал крестовый поход. «Тут можно видеть, как особенно настойчиво действует карма, чтобы достичь того, что должно произойти. Смерть сына Матильды von Tuscien

духовно стоит за первым крестовым походом как судьба; благодаря его смерти золото перешло на правильную сторону. А страдание Матильды, ее обращение к Богоматери привели к основанию монастыря Orval, названного так в связи с золотом.

(Далее опять идет неразборчивая запись, которую мы всё же процитируем. — *Сост.*) Значительным образом ныне хочет повториться то, что подобным образом однажды уже происходило. «Ибо то, что (папа) Александр VI вызвал к жизни», проведя линию вокруг земного шара, отделившую Восток от Запада, ныне хочет снова повториться, если не удастся тех элементарных духов, которые совершенно по-особому действуют из определенных личностей на Балканах и в османском царстве, увести назад в природу, к которой ведь они принадлежат». Это возможно сделать, если удастся ввести сознательно лелеемую мысль об Атлантиде в социокультурную жизнь современности, «мысль об Атлантиде и ее силах природы как истоке возникновения истории». Тут таятся причины либо новых конфликтов, либо того, что оздоровит цивилизацию.

Теперь опять о Д'Альмейде. Он был богат. На свои средства организовал плавание в Индию, которое длилось пять лет. Он служил Фердинанду Католику, а позже королю Португалии. Еще с предшественником Фердинанда Альфонсом V он совершил путешествие во Францию, чтобы, среди прочего, добиться союза с французским королем, что закончилось неудачей. Переехав Д'Альмейдой во Францию «было следствием его предыдущей жизни, протекавшей в то время, когда Аристотель в новом воплощении, как трубадур, посетил Швейцарию. В Эрмитаже, что в Арлесхайме (рядом с Дорнахом), он встретил ту Елизавету, которая была реинкарнацией Александра Великого». Рассказ о них, как о Зигуне и Шонатуландере содержится в сказаниях о Граале.

Д'Альмейда был тогда тем монахом, который после долгих скитаний поселился в Эрмитаже и у которого нашли убежище те двое. «Аристотелю та промежуточная инкарнация была нужна для того, чтобы мудрость греческой философии претворить в христианскую любовь Фомы Аквинского».

Д'Альмейда был членом ордена Сантьяго ди Компостелла. И как таковой он принял участие в войнах против мавров. В битве при Гранаде он был тяжело ранен и взят в плен. Один влиятельный князь арабов спас его от казни, увезя в свой лагерь. Там вместе с женой они выходили его. Между ними троими возникла сердечная дружба. Со временем арабский князь познакомил его с эзотерическим сочинением Аристотеля и с алхимической реликвией — жемчужиной. Это сочинение Аристотеля, бывшее до того времени сокрытым от Запада, было об алхимии.

Когда представилась возможность, Д'Альмейда бежал из лагеря, захватив с собой и книгу, и жемчужину. Ему полагалось передать их Ордену, но он этого не сделал. После еще одного посещения Индии он передал обе вещи одной женщине, а она отнесла их в церковь на горе Одилии, где их получил правомерный их владелец — Базилиус Валентин. Женщина на той горе умер-

ла от смертельного луча, который, мстя, послали ей из Ордена Компостеллы. Базилиус Валентин был глубоко связан с кругом, о котором намекается в сказании о верном Герхарде и который официально выступил под названием «Богемских братьев». Их «отцом» был Яков I, а важным центром их деятельности был Кёльн, где действовали также Альберт Великий, Фома Аквинский, Скотус Эригена.

До того как передать реликвии, Д'Альмейда носил жемчужину на груди в полом кресте, изготовленном одним ювелиром — тоже значительной индивидуальностью, одним из воплощений которой был равви Лёв из Праги.

«Неарх, командовавший флотом во время похода Александра (Великого) на Восток, был инкарнацией Франциска Д'Альмейды». Янв. 1905

2460. Подобным ордену тамплиеров было возникновение «Дойчского ордена рыцарей». «Вместе с орден «Братьев меча», примкнувшего к нему, он в первую очередь поставил себе задачу обращать еще остающиеся языческими области Европы, в особенности на востоке. Опорным пунктом ордена был Мариенбург».

«До встречи с Орденем рыцарей Братья меча особенно сильно стремились к светской власти». Было в этих орденах и много феодального эгоизма.

51, с. 183 (28.12.04)

2461. «Орден Иоаннитов, из которого возник Мальтийский орден...» 210, с. 97 (12.2.22)

Томас Мор

2462. Католическая церковь объявила Томаса Мора блаженным как мученика за католическую церковь. В 90-х годах прошлого века об этом шла столь интенсивная дискуссия, что возникло даже намерение объявить его святым. Для этого в соответствии с определенными актами человек должен был совершить чудеса. И представьте себе, что церкви пришлось бы опасаться, что «Advokatus Diaboli», т.е. тот, кто выдвигает все аргументы против признания человека святым, сказал бы: Этот человек совершил чудо, признав религиозную терпимость (а в утопическом государстве Мора существуют разные религии)! Это же было бы невозможным делом! И если посмотреть внимательно, то трудно представить себе, что Мор действительно считал, что в каком-либо идеальном государстве должна быть религиозная терпимость. Это станет более очевидным, если мы изучим его биографию! Генрихом VIII он был посажен в Тауэр и там казнен за отказ высказаться в пользу того начинания, которое позже стало называться англиканской церковью.

В «Утопии» Мор дает примечательные вещи, по крайней мере в старых изданиях книги они находятся. «Дается некий алфавит, состоящий из прямых углов и их соединений, и этот алфавит является письменностью Утопии. Кто сегодня посмотрит в общераспространенных книгах приводимую там письменность некоторых масонских орденов, тот не сможет не признать даже внешним образом, насколько схож алфавит в «Утопии» Мора с алфавитом, употребляемым определенными масонскими объединениями. Кроме того, сообщаются

определенные изречения, которые являются направляющими для образа действий в Утопии. Примечательным образом они составлены из латинских, греческих и еврейских текстов, что опять-таки напоминает некие формулы оккультных братств, хотя дается всё это весьма сокрытым образом. И еще нечто удивительное сказано там. Римские и египетские мудрецы приплывали к тому острову (и дали основы, заложенные затем в государстве), но из Христианства туда не пришло ничего. Здесь уже перед нами прямо-таки загадка. Подумайте только, Томас Мор является благочестивым католиком, человеком, занимающимся духовными упражнениями... но Христианство на его остров не приходит».

Благодаря своим духовным упражнениям Мор во время сна получал в астральном мире совсем иной опыт, чем обыкновенные люди. Сознательно он не мог внести его в бодрственную жизнь, но иным путем он его внес, описав в своей «Утопии». Это духовное переживание, в котором связь между обычным мышлением и этим переживанием не вполне осознается. А тогда оно действует с тем большей принудительной, элементарной силой. И человек может быть благочестивым католиком, и тем не менее, он обязательно запишет это переживание. Само слово «у-топия» означает «не-место», — в астральном мире пространственные представления нашего мира не имеют смысла. Томас Мор пережил в духе нечто подобное тому, что сохранялось как мудрость (также некогда почерпнутая из духовного мира) в оккультных братствах, причем то, что жило в некоторых из них, будучи не пронизанным Христианством, поскольку они апеллировали лишь к древней, дохристианской мудрости. Это и отразилось в устройстве Утопии.

В определенных религиозных, церковных кругах господствует страх перед оккультизмом. И если они и знакомы с ним, то обычно с самыми пустыми, поверхностными его формами. Представители такого оккультизма часто говорят: «Христос является чем-то только на земле, а если вы вознесетесь в возвышенные духовные миры, то будете вынуждены от этого Христа отказаться, поскольку там, вверху никакого Христа нет». На основе таких представлений возникла борьба церкви с оккультизмом. Когда возникла опасность для мира подпасть таким заблуждениям, иезуиты попытались — но путем еще большего, колоссального заблуждения — предотвратить ее с помощью своих упражнений. Мор упражнений иезуитов не делал. Но благодаря своим медитациям ему удалось пережить в душе реальность Иисуса Христа. Правда, ему не удалось с полным сознанием войти в духовный мир, и он не смог созерцать там Христа, то как Он низошел на Землю. «Следствием этого было то, что он, собственно, полусознательно записал то, что пережил в духовном мире, где Христос, однако, отсутствует. И выразил он это в том, что Христианство на остров Утопия еще не пришло». Этим объясняется веротерпимость на острове, чего Мор не должен был бы писать ни в коем случае. Он должен был бы сказать себе: «Ах, две души живут в душе моей!» Одна — в физическом мире, другая — в мире между засыпанием и пробуждением, в мире, куда она не способна вносить Импульс Христа.

Результаты его опыта жили в душе Мора как подсо-

знательный страх, и если бы он осознал его, то, написав «Утопию», он должен был бы этим сказать: Боже сохрани вас от такого пути, где душа уводится от Христа!

В совете лордов, осудившем Мора на страшную смерть, большинство составляли люди, принадлежавшие к оккультным братствам. Для них было ясно: своей «Утопией» Мор совершил предательство, он выдал тайны, хранителями которых являлись они. Он совершил то же самое, что совершил бы один из их членов, достигших какой-либо степени, если бы он предал тайны, которые поклялся не выдавать, — И приговор суда Мору был сформулирован так, как его было принято формулировать по отношению к совершившим предательство членам оккультных братств. (Мора должны были повесить, но до полусмерти, потом, сняв с виселицы, отсечь конечности, разорвать тело на части, разбросать его по четырем концам Лондона, а голову водрузить на копье на мосту! Но потом это заменили просто отсечением головы и выставлением ее на копье для устрашения других.)

Если подобные вещи вы бы сообщили иезуитам, в адвокатуру, занимающуюся вопросом объявления Мора святым, то там, вероятно, ответили бы: всё оккультное от дьявола; своей «Утопией» Мор совершил чудо, противостав дьявольским искушениям оккультизма.

167 (2.5.16)

2463. «Клятва посвящаемого [в масонстве] в мастера такая страшная, что ее невозможно повторить».

93, с. 87 (2.12.04)

«Потерянное слово»

2464. «Основу всего масонства также составляет легенда о Хираме-Абифе, или о Адонхиреме... Всё, что называют тайной и тенденцией масонства, высказано в этой храмовой легенде. Нас ведут к некоего рода генезису, учению о происхождении человека».

93, с.80 (2.12.04)

2465. В центре Земли Хирам-Абиф встретил Каина. «И ему тогда была открыта важная мудрость. Ему было сказано: познай теперь самого Иегову, который является причиной того, что ты здесь. Но Иегова ненавидит детей огня и хочет их уничтожить; он хочет уничтожить то, что сам же и произвел. Однако вам нечего бояться. У тебя родится сын, которого ты не увидишь, но от него произойдет род людей, из которого возникнет новое поклонение огню на земле». Сыны огня возникали в результате разделения полов. «В мужском семени действует огонь в оккультном смысле». Новый род, который произойдет от Хирама, указывает на будущее, в котором исчезнет разделение на два пола. «Древнюю женскую культуру сменила мужская. Женское, как физический облик, отомрет. А мужское должно будет иметь в себе силу производить индивидуума из самого себя. ...

Когда человек достигнет силы так развить свою гортань, чтобы слово стало творящим, чтобы словом человек мог производить себе подобного, тогда вся продуктивная сила перейдет к мужскому роду. Тогда к человеку перейдет то, что некогда творилось благодаря богам. ... Когда было потеряно слово? — Когда возникли два пола. Оно погребено, спрятано. Сыновья Каина имели его лишь у своего праотца. Хирам-Абиф должен

был, по меньшей мере, получить о том пророчество. Но вскоре после того он был убит.

Слово погребено, но оно здесь. Если бы оно не было погребено, то человек был бы самотворящим, как Элоим. Поэтому «слово» в масонстве является не истинным, а ложным «словом». Истинное слово сокрыто. Десять заповедей вырезаны на камне, который содержит скрытое слово. Что такое десять заповедей? Это законы нравственного мирового порядка. Они поддерживают внешние отношения, какими они являются теперь под влиянием людей двух полов. Нужда в этих заповедях упадет, когда не станет двух полов. Нынешний же человеческий строй возник под влиянием двух полов.

Так имеем мы в масонстве хранителей памяти о потерянном слове, которое должно быть обретено теми, кто работает в масонстве, и оно сможет быть обретено лишь тогда, когда пассивная мужская мудрость в самой себе пробудит активность. Поэтому масонство говорит: всё, что не производится распространенной в мире наукой, происходит еще от женского, жреческого господства древних времен. Мы больше не хотим перенимать (преодолевать?) этого, но мы хотим образовать новую спираль бытия; мы должны сами мужскому, каинову знанию дать интуицию. Это было бы невозможно сделать, если бы у мужчины не была отнята сила благодаря тому, что женщина стала бы соучастницей в познании тайны. В тот момент, когда это было бы сказано перед женщинами, всё в целом должно было бы утратить свою действенность.

Таким образом, существовала необходимость не включать женский пол в масонство. Это связано с тем, что орган слова связан с полом, с сексуальностью. Поэтому-то мужчина с половой зрелостью претерпевает мутацию. Эта мутация выражает не что иное, как древнюю сопринадлежность органа речи и органа пола. Теперь вы также поймете, что имеет в виду масон, говоря: вообще лишь мужчина призван к тому, чтобы произнести потерянное слово и излить его вовне, только по-мужски построенная гортань в состоянии сказать и понять то, что может быть достигнуто через потерянное слово. Если мы понимаем это так, то становится понятным, что женщине не позволялось новое произносить устнами. — Комично слушать ученых мужей, когда они объясняют отказ женщинам в приеме в ложи тем, что они сплетничают. — Женская гортань осталась как рудимент. Мужская гортань преобразуется в орган будущего.

Как видите, дело заключается в глубоких и значительных взаимосвязях, и выражение «каменщик» следует брать в как можно более буквальном смысле. Поэтому во времена Греции и Рима каменщики были строителями того, что выражало собой прекрасное: собор, храм...

Дело обстоит еще и так, что, естественно, часть того, что было произведено через объединение масонов, должно было быть воспринято древней жреческой мудростью. Так вы имеете здесь опять-таки смешение женской мудрости и мужских устремлений. По сути говоря, тайна масонства еще не открыта, ее еще нет, ее, т. обр., нельзя выдать, поскольку ее еще нет здесь. Она представляет собой то, что будет высказано, когда слову станет внутренне присуща сила репродукции».

Еще в XVIII в. оккультисты среди масонства говорили о подобных вещах, но затем понимание их, с потерей связи с высшими мирами, было утрачено. «Но при этом должно быть ясно, что всё существующее в масонстве как символы, произошло от древней жреческой мудрости, и содержащееся в символах еще должно выступить наружу. Собственно женская мудрость постепенно совсем теряется. Поэтому и исчезли т. наз. высокие градусы, хранители женской мудрости. Осталось лишь то, что называют Иоанновым масонством, которое занимается лишь светскими вещами и лишь в них кое-что понимает.

И это опять-таки совершенно естественно, ибо ведь с развитием материализма жреческая мудрость должна была быть утеряна. И что теперь должно произойти? Древняя мудрость ушла. Мы должны жить во внешнем. Что следует из этого? Из этого следует, что лишь тогда снова сможет прийти нечто лучшее, когда явится мудрость, которая опять-таки будет стоять вне пола, которая больше не будет связана ни с женской, ни с мужской мудростью, ни с женской библейностью, ни с мужской храмовой легендой. И эту мудрость мы встречаем в Антропософии. В этой мудрости оба пола понимают друг друга. Здесь в женщине работает мужчина, который находится в ней, а в мужчине работает то, что опять-таки является внеполовым. Здесь в познании высшего плана встречаются мужское и женское. Поэтому вполне естественно, что собственно оккультные основы были принесены как масонство и что было положено новое начало. Это есть то, что называют «спиралью».

Так сплетаются вещи в наше время. Так должны мы мыслить переход одного в другое. Поэтому Антропософия не опирается ни на

библейскую легенду, ни на храмовую легенду, но во всем ищет зерно мудрости, которую снова нужно установить вне зависимости от пола. ...

Как это соединяется в нашей коренной расе? Наша коренная раса повторяет то, что уже было прежде. Противоположность того, что существовало в Лемурийскую эпоху, пришло к отчетливому выражению в духовной области. Оппозиция должна была проявиться потому, что женский пол существовал ранее и находится на нисходящей линии, тогда как мужской пол находится на нисходящей линии и ищет в себе ту семенную силу, которой обладает женщина. Если мы останемся в нижних областях, то благодаря оккультизму должны точно различать: кто является расовым человеком Атлантиды, тот не обязательно является также и душевным человеком Атлантиды. Также и душа не связана с полом. Души женского пола движутся к тому моменту, где они смогут населить сделанные себе мужчинами тела, и тогда на земле станет *один* пол.

Пока мужчины находились в оппозиции к женщинам, те должны были молчать. Связь полов была подготовлена тем, что в XVIII в. были основаны ложи усыновления. Первая из них была основана в 1775 года. Там занимались масонством, имевшим другие символы, чем в мужских ложах. Принятием женщин в эти ложи усыновления была подготовлена связь полов». Членом та-

кой ложи была Е.П. Блаватская. И теософия имеет задачу преодолеть одностороннее мужское устремление. «Во всем средневековье уже проводилось грандиозное подготовка к тому, чтобы породить духовным образом в мужчине другой пол. Мужчина рождает в себе путем концентрации вначале как мысль то, что в будущем должно возникнуть в нем как бытие. Поэтому во всем средневековье, как подготовка к этому, был распространен культ Марии. Он является не чем иным, как концентрацией для порождения женщины в мужском, в то время как в культе Иисуса женщина служит той же цели. Культ Марии произошел из этой основы.

И, наконец, вы сами видите, какая путаница должна была наступить с появлением известного ордена, который возжелал отвоевать женскую мудрость. Дело там идет о господстве над миром. Если хотят оставить старую мудрость такой, какая она есть, то для старых сил должен быть завоеван мир. И такой орден существует — это орден иезуитов. Он сознательно поставил себе такую цель. Поэтому так остро противостоят одни другим: иезуиты и масоны». 93, с. 221–227 (23.10.05)

Жесты, символы, градусы

2466. «Силы природы — это творящие существа, а законы природы — их мысли». Элементарные существа свои тела имеют на астральном плане, а сознание — в земных элементах, стихиях. Саламандры имеют сознание в огне. Если мы зажигаем огонь, то причиняем им боль, поскольку вызываем изменение в их телах на астральном плане. Мы населяем астральный план существами, делая то или другое. «Если провести мечом на четыре стороны, то будет создано определенное существо. Также и священник, делая определенные движения руками при произнесении определенных звуков, напр. о, и, у, укрепляя это повторением: «Доминус вобискум»... вызывает сиффов. Также знак, жест и слово у масонов вызывает определенные образования, которые выражают какую-либо закономерность в физическом мире. Через планомерное употребление этих слов творится связь одного с другим, человек облекается в астральную материю, созданную знаком, жестом, словом».

93а, с. 218–219 (30.10.05)

2467. «Существуют люди, особенно в высокоградированных орденах, которые говорят: человек, как правило, не зрел для того, чтобы ему непосредственно выставлять напоказ духовный мир, поэтому его нужно удерживать от непосредственного вступления в духовный мир. Пусть он не вступает, а подходит лишь к совершению предписанных древними ритуалами церемоний. Человеку указывают на разные символы, которые... лишь символически подводят к делу, при этом везде, где только можно, — к символам очень древним». Эти масонские ордена, в противоположность многим женщинам, желающим оставаться молодыми, охотно хотели бы быть как можно более старыми. Поэтому там постоянно апеллируют к пра-древним ритуалам и традициям. И часто это делается неправдиво. Ибо если ритуал пра-древний, то он должен быть уже отслужившим свое, состарившимся, быть лишь тенью самого

себя. Если бы люди знали, что это тени, то они были бы менее опасны. 188, с. 49 (4.1.19)

2468. Масонские круги имеют глубокую символику, которая могла бы вести человека к самопознанию, но действительное развитие масонства приняло иное направление: символика стала рассматриваться чисто внешне, и этим путь к самопознанию был закрыт, путь, на котором можно было бы прийти и к пониманию смысла инкарнации. «Развитие нового масонства (с XVII по XVIII вв.), по сути говоря, есть развитие общества по осуществлению непонимания тех символов, которые живут в его среде. — Это бессознательно господствовало как программа: сделать символы непонятными... ибо всё захватил страх высшей степени перед самопознанием человека. О самопознании много говорится, говорится и о том, что человек должен искать свое божественное Я, свое высшее Я, но всё это ведь одна болтовня. Ею занимаются, чтобы загроздить, забаррикадировать, а не делать прямым истинный путь к самопознанию».

181, с. 73 (16.7.18)

2469. «Ибо ведь масонское движение является материалистической формой духовного движения.

Видите ли, масонское движение имеет для своих культовых действий и культовых символов тайну человеческого существа».

«Масонство, желающее охарактеризовать человеческое существо, имеет среди своих символов весы и (прямо)угольник. Также другие символы подражают, копируют силы Вселенной. ...

Всё в этом масонстве — в первом градусе — взято из конфигурации человека. ... К символике приходят только тогда, когда изучают ее на действительности. Символика основана во Вселенной. А также и культ».

«Масону, посвящаемому в третий градус, представляют символически, как человеку угрожают три упрямые силы; они подступают к нему и угрожают его жизни». Человека кладут в гроб, и три убийцы подкрадываются к нему. Он должен осознать, что опасность смерти угрожает ему каждый миг. Такое символическое одеяние переживали как род культа.

«Масонство имеет свою тeneвую сторону в том, что хотя эти символы и употребляются и культовые действия совершаются — у голубого масонства в первых трех градусах в высокоградированном масонстве имеется еще множество других вещей, — и церемонии эти почерпнуты из древнейших традиций, но они, тем не менее, больше не понимаются». Нет никакой связи с происхождением всего этого. Люди лишь смотрят на церемонии, «и это является опасным: церемониальное захватывает их; они не так вводятся в церемониальное, чтобы через церемониальное приходило к духовному».

342, с. 117, 120–122 (14(2).6.21)

2470. Градусы масонства соответствуют тайне будущих рас. Например, до конца нашей глобы осталось 7+7+2 подрас, т.е. 16. В нашей глобе всего 49 подрас, состояний, и в следующей — тоже 49. Взшедший на новый градус стал пионером будущего. И было бы очень хорошо, если бы все эти формы удалось наполнить новым содержанием, новым знанием. Целое должно иметь содержание и форму. Пока же дело обстоит так:

«Градусы — они здесь, но действительно взойти на них некому». Может быть они будут оживлены в будущем.

93, с. 124—125 (23.12.04)

2471. Пятая подраса — чисто рассудочная, это раса эгоизма. Рассудок — это самое эгоистичное. Нужно подняться от рассудка к спиритуальности. «...Человек должен научиться сохранять свое эго в тайне, рассматривать как решающее не свое эго, а свои деяния... Это тайна тайн. Эго должно оставаться в тайне в деяниях. Это относится к первому градусу: искоренение эго из движущейся вперед кармы. ... Нация, раса, пол, сословие, религиозное исповедание — все эти вещи работают на человеческий эгоизм. Лишь преодолев их все, человек может освободиться от эгоизма».

93, с. 125 (23.12.04)

2472. Массонские ложи — Великий Восток Германии, Великобритании и Америки имеют до 96 градусов. Собственно оккультные ступени начинаются с 87-ой. Но на континенте нет ни одного человека, кто бы действительно прошел все эти ступени.

93, с. 103 (16.12.04)

2473. Очень важно знать, что каждое оккультное братство строится на основе тех градусов. В первом градусе, если символика дается там правильным для нашей культурной эпохи образом, души продвигаются настолько, что получают «точное внутреннее переживание того, что имеется знание, независимое от обычного физическочувственного знания. И на первой ступени ученики должны иметь определенную сумму такого независимого от физического знания. Каждый стоящий сегодня, в 5-ю культурную эпоху, на первой ступени должен знать примерно то, что стоит в моем «Очерке тайноведения». На второй ступени каждый должен знать — т.е. внутренне живо знать — то, что стоит в книге «Как достигнуть познания высших миров?» А тот, кто восходил на третью ступень и воспринимает полные значения символы: знаки, приемы и слово третьей ступени, — тот знает, что это означает: жить вне своего тела». Таково должно было бы быть правило и то, чего должны были бы достигать.

В VIII—IX столетиях немалое число людей достигало этой третьей ступени, особенно в Ирландии. Правда, действительная Духовная наука выступает лишь в наше время. Но оккультные братства, работающие исходя из символики, существовали всегда. Особенно эффективна эта работа, исходящая из одной символики, была в тех народных сообществах, которые еще не достигли своей полной зрелости. Поэтому тут же выступают эти недостатки, когда при императрицы Екатерине, после того, как получило удар вольтерьянство, и при ее наследнике Павле и позже предпринимается попытка с Запада пересадить в Россию определенные тайные братства. «Эта попытка была предпринята в величайшей мере. И то, что тогда произошло под влиянием насажденных с Запада в Россию оккультных братств, — это с той поры приобрело большое влияние на всё духовное развитие России, значительно большее влияние, чем когда-либо думали. Естественно, это влияние группировалось по различным направлениям: литература перерабатывала это влияние в романах, политические писатели — в политическом. И через определенные каналы, которые

имелись всегда, это влияние всегда было значительным в последующем развитии. И, собственно говоря, всё значительное в духовной жизни России вплоть до Толстого восходит к тому времени, о котором я сказал, когда определенные оккультные братства Западной Европы насаждены в России.

Ну, как я вам говорил: существует некий цоколь, нижнее строение; это именно то, что оккультные братства возводят через эти три градуса. Это так. А кроме того, имеются люди, которые приходят к т. наз. высоким градусам. А это область, куда, разумеется, закрадывается бесконечно много тщеславия, ибо существуют братства, где насчитывается до 90 и даже более того градусов». Но часто говорят о 33-х градусах.

«И вы можете подумать: если уж на 3-й ступени достигается способность переживать вне тела, то что же за высоким существом должен быть взошедший после того еще по 30-ти ступеням». Но дело в том, что здесь имеется в виду не десятичная, а другая система. 33 нужно читать как 3×3 , т.е. 9. Подобным же образом в оккультизме число 777 означает $7 \times 7 \times 7 = 343$. Из тщеславия говорят о 33 ступенях. В действительности же можно говорить еще о шести градусах, строящихся на указанных трех. «Но в настоящее время они, по сути говоря, не могут быть полностью пройдены. Это просто невозможно. В 5-ю послееатлантическую эпоху человек просто не в состоянии проделать всё то, что там должно быть проделано. Ибо из духовного мира еще не изошло столько, я не скажу познания, но — деятельности познания. Это еще только мало-помалу исходит». Это придет полностью в ходе нашей культуры, которая завершится в 3573 году. И мы, таким образом, находимся пока в самом начале. За последующее время еще немало чего произойдет. И произойти это должно в духе Духовной науки. Но сопротивление ей будет становится всё больше и больше.

Вместо шести дальнейших ступеней «занимаются игрой... И сегодня есть братства, в которых не знают ничего, кроме символов. Но люди даже гордятся тем, что ничего не дается, кроме символов. Их принимают на 1-ю ступень, возводят на 2-ю, на 3-ю, а изучают они, собственно, лишь символику, не воспринимая в себя никакой Духовной науки. И часто, когда людей спрашивают, действительно ли они удовлетворены тем, что изучают определенные церемонии, приемы, жесты рук, знаки, что вокруг них, в храмовом пространстве совершаются некие символические действия, то многие даже говорят: ах, конечно, мы удовлетворены этим, поскольку при этом нет нужды думать что-то особенное обо всем этом деле и каждый может толковать это как хочет. — Но астр. тело, оно вызывает в эф. теле действительное знание, и так они создают людей, обладающих в эф. теле всеобъемлющим знанием. Рассмотрите-ка сегодня — простите за выражение, но иногда бывает нужно выразиться соответствующим образом, — упрямо-наиглупейших масонских дядьев и вы увидите, что в их эф. телах — не в физических, не в осознанном знании, а в эф. телах — содержится огромное знание, особенно, если они имеют третью ступень. Колоссальное подсознательное знание. Это знание, передаваемое через символику, оно может

быть использовано вышеуказанным образом и честно, и бесчестно». 167, с. 94–102 (4.4.16)

Калиостро. Высокоградуированное масонство

2474. Масонство, которое развивал Калиостро, а также ландграф Гессенский в основанной им школе «называется египетским ритуалом, ритуалом Мемфиса и Мизраима. Оно ведет свое происхождение от царя Мизраима, который из Ассирии – с Востока – пришел как завоеватель в Египет и был посвящен в египетские Мистерии. Это тайны, которые происходят еще из древней Атлантиды. Начиная оттуда существует некая не прерывающаяся традиция. Новое масонство является лишь продолжением того, что тогда было основано в Египте».

93, с. 108 (16.12.04)

2475. «...Всё высокоградуированное масонство восходит к одной личности, о которой много говорят, но мало понимают. Она именно была не понята пишущими историей XIX в. и не имеющими малейшего представления о том, в каком трудное положение может попасть оккультист в жизни. ... Так наз. граф Калиостро, в котором таилась индивидуальность, известная только посвященным оккультистам в ее истинном своеобразии, пытался сначала в Лондоне поставить масонство на новую ступень». Ибо уже в конце XVIII в. от него осталась одна оболочка. «В Лондоне он не достиг ничего. Тогда он предпринял попытки в России и в Гааге. И повсюду потерпел неудачу в силу определенных причин.

Но потом ему удалось в Лионе из группы живших там масонов основать ложу филалетов с оккультным содержанием. Эта ложа была названа ложей «Триумфирующей мудрости». Калиостро определил этой ложе цель. Но всё, что вы можете об этом узнать, написано непонимающими людьми. ... В двух вещах заключалось дело у Калиостро: во-первых, обучение с целью изготовить т. наз. «камень мудрых», во-вторых, открытие понимания мистического пятиугольника, мистической пентаграммы». Я лишь слегка укажу на значение этих вещей. Они не только символичны, но основываются и на фактах.

«Камень мудрых имеет целью – ее поставил Калиостро – продлить человеческую жизнь до 5527 лет... Фактически возможно благодаря особому обучению безмерно продлить жизнь, если научиться больше не жить в своем физ. теле. Но кто захочет представить себе, что адепта не постигает смерть в обычном смысле слова, тот будет неправ. Ложным было бы и представление, что на адепта не может свалиться кирпич и убить его. Хотя обычно это случается тогда, когда адепт это допускает. Не в физической смерти заключается дело, а в следующем. Физическая смерть того, кто познал и научился выделять [объективировать] «Камень мудрых», является лишь видимостью. ... Для того, кто тем же образом, как этого хотел Калиостро со своими учениками, понимает, как употребить «камень мудрых», смерть – лишь видимость. Она не составляет тогда особенно важного отрезка в его жизни; она тогда является значимой лишь для других, кто может наблюдать адепта, и они тогда говорят, что он умер. Он же в действительности совсем не умирает. Более того, дело обстоит так, что он научился вообще не жить в теле, научился все те процессы, что внезапно

разыгрываются в его физ. теле в момент смерти, постоянно осуществлять во время жизни. С телом адепта уже во время жизни происходит всё то, что в ином случае происходит только в смерти. Смерть тогда более невозможна, ибо такой человек уже давно научился жить без физ. тела. Он слагает старое физ. тело таким же образом, как снимают дождевой плащ, и надевает новое тело, как надевают плащ. ...

Второе – это познание пентаграммы. Это способность отличать одно от другого пять тел человека [физ., эф., астр., тело, кама-Манас, каузальное]. ... Тела не познают, когда в нем живут, а только когда имеют его как объект. ...

Ученики Калиостро если бы они правильно следовали его методу, приходили бы к тому, к чему приходили отдельные розенкройцеры, которые, по сути, были в школе с теми же тенденциями. Они были в школе великих европейских адептов, которые вели к тому, чтобы 5 тел стали действительностью, а не просто понятиями. Это называется «Знатоком пентаграммы» и «Моральным возрождением».

Ученики Калиостро всё же кое-чем овладели, большинство из них приходило к пониманию астр. тела. Калиостро особенно умело сумел им его объяснить. «Еще задолго до того, как над ним разразилась катастрофа, ему удалось кроме Лиона учредить школы в Париже, Берлине и Петербурге, а также и в других местах Европы, из которых позже вышли, по крайней мере, некоторые люди, образовавшие ствол для тех, которые поднялись до 18, 19, 20-го градусов высокоградуированного масонства». Жизнь свою он окончил в тюрьме в Риме. Суждения европейцев о нем – это всё равно что суждение африканских готтентотов о возведении железнодорожного акведука. 93, с. 103–106 (16.12.04)

2476. «Мы различаем иоанново и высокоградуированное масонство. Первое – продукт упадка всеобщей великой идеи масонства. ... собственно, значение масонства заключено в т. наз. высоких градусах, которые в чистоте сохраняются (сказано в 1906 г. – *Сост.*) в шотландском и в подобном ему ритуале, называемом египетским, Мизраим-, или Мемфис-ритуалом. Высокоградуированное масонство восходит к древним Мистериям...» 2.1.06

2477. «Обычное Иоанново масонство основано в некотором роде на демократическом принципе, а если в деле познания пользуются демократическим принципом, то, разумеется, это ведет к тому, что в собрании братьев... каждый выдвигает свое мнение. Истина, однако, не такова, чтобы о ней можно было иметь мнения. Истину либо знают, либо нет... Что высокоградуированное масонство отличает от Иоаннова масонства – это что истину можно познавать ступенеобразно. Кто ее познал, у того нет разных мнений. ... Поэтому 96 градусов обладают известным правомочием».

93, с. 108–109 (16.12.04)

2478. «Иоанновы масоны считают, что высокоградуированное масонство является не более, чем дурачеством (ребячеством), основанном на человеческом тщеславии, которому хочется иметь что-то особенное, духовно аристократическое благодаря восхождению из

градуса в градус и хвастаться обладанием 18-м, 20-м и т.д. градусом». 93, с. 263 (2.1.06)

2479. «У масонов Иоанновы каменщики до сих пор говорят о значительности таких вещей как Мудрость, Красота, Власть, но уже не знают при этом, что благодаря этому формируются эф. тело, астр. тело и Я вместе с их органами». 93а, с. 116 (10.10.05)

Дальнейшие факторы упадка масонства

2480. «Масонство теряло свое значение в той мере, в какой рационализировался мир. Оно обладало значением в то время, когда еще развивалась 4-я подраса. Пятая подраса принесла с собой то, что лишило масонство значения. Теперь вольные каменщики больше не каменщики. Туда теперь могут принять кого угодно». 93, с. 89 (2.12.04)

2481. «Сколь бы таинственно ни занимались масонством в прошлом, оно, тем не менее, во все времена было чем-то внешним. Ибо фактически первоначально масонство выступило из школ Мистерий во внешний мир благодаря предательству». Учениками Мистерий, оказавшимися неспособными понять ценность и значение символов, они были перенесены в масонство. «... Вне оккультного храма они (вообще) не могут быть правильно поняты». 265, с. 93–94

2482. «...С совершенно ариманическим влиянием мы имеем дело в этих братствах... деятельность этих братств и орденских связей свой центр имеет в Великобритании. Исходя отсюда, это простирается в Европу. ... Однако то, что как сила, как остаток духовного добра еще имеется в этих братствах вне Германии... происходит из Средней Европы. Роберт Флудд был учеником Парацельса, Сен-Мартен был учеником Якова Бёме.

Каким образом этот поток духовного добра должен был стать действенным согласно намерениям водителей поступательного развития человечества — это выступило наружу в идеалистических целях дойчских философов. Здесь всё духовное достояние, какое могло быть выработано силой мышления, было предоставлено всем людям. Это не нужно было таить и закрывать покровом тайны». Что касается символики 5-й культуры, то ее выразил Гёте в «Вильгельме Майстере» и в «Тайнах». Вспомним мост в его «Сказке», по которому идет множество людей в сверхчувственный мир и обратно.

Зима 1916-17

2483. «...В истории человечества еврейский народ имел миссию распространять одно Божество... и к этому, естественно, народ должен был быть подготовлен. Поэтому Духи других народов... когда в мире возник еврейский народ, стали заботиться о нем. ... на клочке земли в Сирии, где развивался еврейский народ, все эти Духи народов проявляли свое влияние на него, так что, собственно, воля всех этих народных Духов уже жила в еврейском народе».

Они осуществили это в некоем духовном собрании, «и на одного еврея это действовало больше, на другого меньше. Это выражает Библия, когда говорит: в израильский народ идут от семидесяти народных Душ народные Духи, все они оказывали влияние. — Но это влияние было столь сильным, что сделало евреев в оп-

ределенном роде космополитическим народом, и они остались жесткими. Они могли повсюду сходиться и сохранять иудейство, поскольку таким образом всё имели в себе».

Примечательно, как это выражается. Если вы войдете в разные масонские общества, напр. в такое, как Odd Fellows, то нового духовнонаучного знания вы там не найдете, но найдете старое знание самых разных народов: слова, церемонии, знаки. «Более же всего вы там найдете иудейского, т. наз. кабаллу и т.д. Еврейское действительно в этом направлении космополитично, подходит ко всему, но и сохраняет свое изначальное. Так же обстоит дело и с еврейским языком...»

353, с. 192–194 (8.5.24)

2484. В этих тайных обществах (по крайней мере, в определенных масонских ложах, служащих их инструментом) «сильно живет воззрение, что католическая церковь есть лишь тень закотившегося империализма первой стадии. Это в подобных тайных обществах является даже основным учением...» 196, с. 282–283 (22.2.20)

2485. «Сегодняшнее масонство — это, можно сказать, лишь тень того, чем оно некогда было. 353, с. 265 (4.6.24)

2486. Когда Лессинг был принят в масонскую ложу, то Мастер стула спросил его: «Ну, как Вы теперь видите сами, Вас ведь не посвящают ни в какие особенно враждебные для государства или религии вещи? — Лессинг ответил: Да, я могу это подтвердить, подобных вещей я не узнал. Однако же я был бы даже рад узнать что-то подобное, ибо тогда я бы узнал хотя бы что-нибудь».

93, с. 261 (2.1.06)

2487. «Представим себе, что некоему могущественному министру нужен секретарь. Разумеется, он лучше выберет его себе среди своих братьев-масонов, чем где-то еще. И это оправдано, ибо кого лучше знаешь, с тем легче работать». 196, с. 270 (21.2.20)

2488. «Эти духовные (масонские) сообщества держатся очень тайно, и не только в их внешнем существовании, а в отношении их внутреннего импульса. Почему это так? — Потому, что мы живем в эпоху фразы, а фраза позволяет исказить действительность». 196, с. 270–271 (21.2.20)

2489. «Масонство в действительности не имеет в себе больше ничего христианского. Тут, собственно, и дискутировать не о чем. Масонство как таковое не держит в себе ничего христианского». 344, с. 244 (21.9.22)

2490. «Кожаный фартук — это символ преодоления сексуальности. ... Кто не познал этой глубочайшей идеи масонства, тот не имеет ни малейшего понятия о смысле этого фартука. С масонством в узком смысле слова этот фартук нельзя приводить в связь». 93, с. 289 (2.1.06)

2491. «...Это было бы исключительно прекрасно, если бы в Средней Европе нашлось хоть несколько человек, которые, исходя из определенных масонских импульсов, осознали бы всё значение того, что два года назад я изложил здесь о существующих в мире тайных обществах (см. ИПН 170,171).

Но сказанное тогда встретило — приходится сказать: само собой разумеется! — лишь глухие уши. Ибо не было

ничего более бесплодного в последние десятилетия, чем позиция масонства в Центральной Европе. Это видно уже из того, что — и это приходится постоянно подчеркивать — наталкиваясь на сопротивление, когда бываешь вынужден защищаться против того, чтобы на всё, что делает антропософски ориентированная Духовная наука, не наносилась амальгама центрально-европейского масонства. Когда же выступил верховный болтун — он же т. наз. исследователь Нитцше — Хорнеффер, наговоривший всякого вздора о символике и т. п., то это в широких кругах приняли серьезно».

185, с. 123 (26.10.18)

3. Иезуитизм

2492. «Блаженны пекущиеся (упражняющиеся) о братском мире, ибо через самих себя они станут детьми Бога». Тут речь идет об авелитах, о детях Бога, и о детях человеческих, глубоко нисшедших в мир, каинитях. Первые жертвуют от того, что дает им Бог, что происходит от Бога, в том числе кровь; вторые жертвуют Богу от трудов своих.

«Сынами Каина должны стать они [люди; стать ради свободы], что сначала ведет к раздору. ... Дети Каина должны развить снова миролюбие, тогда они через самих себя снова станут детьми Бога. Это изречение [в проповеди], которое в первую очередь опровергает основную точку зрения тех, кто полагает, будто бы человеку надлежит вновь оживить старый принцип Авеля. Они говорят, что люди, после того, как они стали однажды сыновьями Каина, не могут стать сынами Авеля. Поэтому орден иезуитов хочет, чтобы человечество искало близости с Богом в притупленном состоянии. Он хочет зло побеждать так, что людям совсем не дается возможности стать свободными. Орден иезуитов противоречит именно этому изречению, что люди через самих себя могут стать детьми Бога. ... Игнатий Лойола говорил: мы не желаем давать людям так глубоко нисходить, мы не хотим давать им пребывать в заблуждении. Добро должно сохраняться ценой света».

2.12.05

2493. «Это, по сути говоря, принадлежит к значительнейшим событиям также и метаистории: учреждение через Игнатия Лойолу ордена иезуитов, исходя из основательного влияния духовного мира; здесь действительно имеют дело с сильной духовной деятельностью (действительностью)».

198, с. 131 (6.6.20)

2494. Существует течение с намного большим влиянием, чем думают люди, «духовное течение, стремящееся постоянно удержать человеческую душу от сверхчувственного, увековечить такое ее состояние». Это иезуитизм. «Его внутренний принцип состоит в том, чтобы делать всё то в развитии человечества, что способно удержать человека от связи со сверхчувственным». Иезуитизм действует с обеих сторон: строго догматизируя то, к чему человеческому познанию не следует стремиться, и действуя в самой физической науке. «...Нет иного, более внутреннего рода, подобного тому, которое существует между современной наукой и американизмом, между современной наукой и иезуитизмом. Иезуитизм велик тем, что глубоко и значительно занимается фи-

зической наукой. Иезуиты — крупные умы в сфере физически-чувственной науки, т. к. иезуитизм считается с этим элементарным влечением человеческой природы — которое должно быть преодолено ориентацией человеческой природы на духовный мир, — с влечением испытывать страх перед духовным. Он считается также и с тем, что этот страх можно социализировать некоторым образом, сказав человеку: ты не можешь и не должен приближаться к духу; мы будем заведовать духом и подносить его тебе правильным образом.

Оба эти течения — американизм и иезуитизм — работают некоторым образом одно в другом; только не берите это легко, но ищите во всем этом глубоко действующие импульсы человеческого развития. Кто будет искать силы, которые вызвали нынешнюю катастрофу, тот обнаружит примечательную связь американизма — в указанном смысле — с иезуитизмом».

181, с. 128—129 (30.7.18)

2495. «В наше время колоссально выросла вера в авторитет, стала колоссально интенсивной», и под ее влиянием люди делаются беспомощными в отношении суждения, «а систематическая выработка силы авторитета, настроения авторитета, — это есть, собственно, принцип иезуитизма. ... Иезуитизм начал с церковно-догматической области с целью власть папства, возникшего в 4-й послеатлантической культуре, перенести, укрепить в 5-й культуре... куда она уже не подходит. Но этот иезуитский принцип распространился и в другие области жизни. Сегодня мы видим, как иезуитизм выступает в медицине, где он едва ли иной, чем в области догматической религии. Мы видим сегодня, как из определенной медицинской догматики возрастает стремление к усилению власти медицинского сословия».

168, с. 104—106 (10.10.16)

2496. «Мы можем представить себе человека, который... грубо... образует то, что является лишь телом и душой, и изобретает учение, желающее иметь дело лишь с телом и душой, а вовне желающее иметь не естествознание, но опять-таки лишь внешне сохранившуюся от старых времен часть откровения: мы тогда получаем иезуитизм, мы получаем Игнатия Лойолу».

200, с. 54 (23.10.20)

Из истории ордена

2497. «В истории обращает на себя внимание примечательный образ Игнатия Лойолы, основателя общества Иисуса. Вначале он был военным. Его постигла тяжёлая болезнь, во время которой он занимался различными душевными упражнениями, благодаря которым он внутренне приобрел значительную спиритуальную силу, так что смог поставить себе задачу спасти старое католическое Христианство от распространявшихся евангелических устремлений. Этот Игнатий Лойола, которому удалось с помощью этих сил, которыми он обязан своей раненой ноге — и это интересно, — основать Орден иезуитов, — он сильнейшим образом оккультные упражнения воли перевел в практически-религиозную жизнь и грандиозным, по сути говоря, образом — как относиться к этому, об этом сейчас речь не идет, — грандиозным образом, в чисто материальном роде, благода-

ря тренировке воли хотел представлять дело Иисуса на земле, для чего и основал Орден иезуитов. ...

Через Игнатия Лойолу возник этот Орден иезуитов, который погрузил Христианство в наибольшей мере в земно-материальную жизнь, но погрузил с большой спиритуальной силой. Этот Орден иезуитов содержит правило, совершенно отталкивающее для современного человека, но которое во многих отношениях обладает особенно большой действенностью». Кроме монашеской жизни, упражнений и т.д. становящиеся иезуиты должны безусловно, не рассуждая, подчиняться всем приказам папы. А если человек с большой силой ставит себя на служение чему-либо вот таким образом, не эмоционально, то это дает колоссальное усиление воли. «Эта сила движется, т. сказ., в нижнем облаке материального, но является спиритуальной силой. ...

Исследуя такие своеобразные, поразительные, грандиозные явления, приходишь к тому, что это Гений Марса... который сверхчувственными влияниями сопровождал жизнь Игнатия Лойолы с того момента, когда он прошел через врата смерти. Постоянно Игнатий Лойола находился под влиянием Гения Марса.

Непосредственно после того, как Игнатий Лойола прошел через врата смерти, с ним произошло иное, чем происходящее с другими людьми. Другие люди, не тотчас же, а через несколько дней сбрасывая свое эф. тело, имеют короткий взгляд на свою прошедшую земную жизнь, прежде чем вступают в странствие через мир душ. Игнатий Лойола долго смотрел на свое прошлое. И именно благодаря тому особому роду экзерцисов, которые поднимались в его душе, возникла особенно интенсивная его связь с Гением Марса, поскольку имелась своего рода активность, родство, избирательное родство между Гением Марса и тем, что происходило здесь в душе этого больного вояки, поверженного на койку страданиями от больной ноги, и ставшего из вояки человеком, не способным пользоваться своей ногой. ...

И то, что здесь образовалось через эту связь, сделало возможным то, что Игнатий Лойола не прекращал того значительного созерцания прошлого, которое у обычных людей длится всего несколько дней после смерти. Игнатий Лойола пребывал в этом взгляде на прошлую жизнь и благодаря этому смог сохранить связь со всеми теми, кто продолжал находиться в Ордене иезуитов. Он оставался связанным со своим Орденом в обратном взгляде на свою собственную жизнь.

В этом взгляде назад Игнатия Лойолы образовались силы, удержавшие Орден в единстве. Эти силы были ненормальными, и они обусловили аномальную судьбу Ордена иезуитов: поставить себя в безусловное послушание папе, несмотря на то, что папа отклонил Орден и его члены преследовались!...

Этот пример показывает еще нечто другое, что бросает свет на определенные исторические взаимосвязи. Видите ли, после жизни на земле Игнатий Лойола оставался постоянно вблизи Земли, поскольку, имея такой взгляд назад, человек остается вблизи Земли. Однако этот взгляд... всё же не может длиться в течение многих столетий, ибо, длясь долгое время, такой взгляд назад является чем-то совсем аномальным; впрочем, в миро-

вых связях такие аномальные вещи встречаются. И затем, через сравнительно короткое время Игнатий Лойола снова появляется в земной жизни в душе Эммануила Сведенборга. ...

Орден иезуитов продолжал существовать далее, но тот, кто его консолидировал до определенного момента, уже стал совсем другим, он выступил как индивидуальность Сведенборга, так что с одухотворением Сведенборга Орден иезуитов велся совсем другими импульсами, а не импульсами его основателя. ... движение перешло к совсем другим силам. Так что нет никакого исторического смысла в том, чтобы говорить о сегодняшнем Ордене иезуитов, возводя его при этом к Игнатию Лойоле. Внешняя же история поступает именно так. Но внутреннее познание не может этого делать, поскольку видит, как индивидуальности отходят от своих движений».

Исключительное здоровье своей головы Сведенборг получил благодаря больной ноге Лойолы. Он находился под влиянием того же Гения Марса.

240, с. 278–282 (24.8.24)

2498. Когда была принята догма о непорочном зачатии, верующим объявили, что к собравшимся на соборе «отцам» она пришла от Св. Духа, т.е. что ее учредителем является Св. Дух. Это было сделано по той причине, что теперь стало труднее утверждать среди верующих догмы. «...И учреждение ордена иезуитов в существенном связано с тем, что искали, как создать что-то такое, что помогало бы в новое время легче преодолевать трудности, связанные с обработкой верующих, и вообще было бы способно соответствующим образом считаться с трудностями в этом направлении».

В 1574 г. граждане Люцерна потребовали к себе иезуитов, в 1580 г. их колония обосновалась в Золотурне. После снятия запрета их колонии там возобновились; а еще они были созданы в 1814 г. — в Бриге, в 1818 г. — во Фрайбурге, в 1836 г. — в Швице.

185, с. 109–110 (3.6.20)

2499. «...Лигуориане* — это своего рода разновидность иезуитов. Их монастырь был невдалеке от Фросдорфа. Этим монахов можно было встретить во время их прогулок, слышать об иезуитских стремлениях...»

* Основателем конгрегации Ордена лигуорианцев, или редемптористов, является Альфонсо Мария Лигуори (1696–1787). В 1732 г. он основал «Товарищество святейшего Спасителя (Redentore) для служения беднейшим и самым покинутым душам», союз священников-миссионеров.

185, с. 158 (1.11.18)

2500. «Орден иезуитов был спасен двумя правителями, а именно: Фридрихом II, Прусским, и русской императрицей Екатериной. Во всех римско-католических странах ему было отказано в праве на существование. Иезуиты сегодня обязаны Фридриху II и Екатерине тем, что они вообще смогли уцелеть в то время, когда их преследовал Рим. Я не полемизирую, я рассказываю исторические факты. Только эти факты истории не известны широко, а их необходимо принять во внимание, поскольку мы не можем замыкаться сектантски и возводить вокруг себя стены. Напротив, мы должны всматриваться во всё, что нас окружает, и учиться понимая

его. Это наш долг, если мы хотим истинно и серьезно принимать наше Движение...» 198, с. 97 (30.5.20)

Ученичество

2501. «В экзерсисах иезуитов содержится обучение воли, какой она лежит в основе созерцания Апокалипсиса». Но всё это у них сильно ариманизировано, особенно с того времени, как Лойола был вновь воплощен как Сведенборг; он сам полностью освободился от этого течения. 346, с. 86 (9.9.24)

2502. «Всё, что познаваемо на горизонте сознания, человек назвал Духом; а то, что действует в подсознании душевной жизни и только посылает оттуда вверх волны, названо Сыном, или Логосом. А то, что принадлежит как природе, поскольку она сначала не познана, так и той части нашего собственного существа, которая одного рода с природой, — это человеческий дух всегда называл... принципом Отца». Отношение между сознательным и бессознательным выражено в словах: «Дух бодр, плоть же немощна». Переход из подсознания в сознание совершается через образование понятий, когда «темно волнующиеся душевные силы, коренящиеся в элементах душевной жизни, преобразуются в понятия и идеи, становятся содержанием Духа; а до того они остаются в области Принципа Сына. И когда воля через чувство проникает в жизнь представлений, то мы видим совершенно отчетливо удары волн, поднимающихся из моря бессознательного в сознательное». Чувство нисходит в область воли, и чем дальше мы уходим к жизни воли, тем больше нисходим в подсознательное.

Отношение к Духу и Сыну у людей разное. В сознательной духовной жизни люди ищут взаимопонимания, и оно возможно. Люди не спорят о математических истинах, поскольку они полностью подняты в сознание. Волевой же элемент, всё находящееся в подсознании, — это то, во что один человек не имеет права вмешиваться у другого человека (с помощью, скажем, гипноза и проч.). Это «нужно рассматривать как внутреннее святилище другого человека. ... Единственным здоровым является только то влияние на волю другого человека, которое получают с помощью познания». В познании души понимают одна другую. В прошлом так и поступали. Область Сына «в каждом из нас является личным делом, должна пробуждаться как совершенно наше личное дело...»

Когда Христос воскрес, то Он сильно изменился. Ученики не узнавали Его. И то, как Он действовал на них, было бессознательной душевной силой ученика, проявляющейся в сознательной душевной жизни. «Этим объясняются различия в описании воскресшего Христа, а также различия в характеристиках того, как Христос действовал на того или иного, как Он являлся тому или другому в зависимости от того, какого рода люди были они. Это действия Существа Христа на подсознательное душ Его учеников; поэтому они совершенно индивидуальны...» А всеобщее Христос приносит людям через обновленного Духа Святого.

Вот почему посвящение у розенкройцеров было «духотинициацией» и ни в коем случае не воле-инициацией. «... За счет исключения непосредственного воздействия на волю достигалось косвенно, на окружном пути через дух

чистейшее духовное воздействие на нее». (Что в розенкройцеровском посвящении было задачей внести волю в мышление — это совсем другой вопрос. — *Сост.*)

Противоположным розенкройцеровскому является путь иезуита. Радикальное различие существует между ними. На иезуитическом пути повсюду предусмотрено прямое воздействие на волю. Поэтому иезуитизм трудно понять экзотерически; он весь коренится в эзотерическом. «Он не коренится в духовной жизни, которая изливается через символ Пятидесятницы, но он хочет непосредственно корениться в Иисусовом элементе Сына, т. е. в воле, и поэтому он перенапрягает Иисусов элемент воли». Это следует из упражнений, которые делает ученик иезуитизма. Перед ним стоит задача «вызвать живую имажинацию Христа Иисуса как Мироправителя, мирового Царя; заметьте — имажинацию!» Не совершивший преобразования души, вызываемого такими упражнениями, состоящими в муштровке воли, не допускается в иезуитизме ни к каким чинам.

Сначала послушник в одиночестве, в глубокой замкнутости представляет себе образ человека, подпавшего греху и ужасному наказанию, страшным мукам. Все идеи должны рождать в душе образ покинутости Богом, наказания и чувства: «Это я, вступивший в мир и оставивший Бога и подвергающий себя возможности ужасных наказаний!» При этом должен родиться страх богооставленности и стыд за природу человека.

Затем в эту имажинацию должен вступить образ милосердного Бога, который становится Христом и искупает отступничество человека. От презрения (к земному бытию и оставлению божественной тропы) нужно перейти к смирению и сокрушению перед Христом. Долгие недели ученик живет в строгой тренировке, рисуя имажинации всех картин жизни Иисуса Христа от рождения до вознесения. Всё это должно действовать на душу в сочных имажинациях, минуя мышление. По закону полярности эти упражнения укрепляют волю.

Далее внимание концентрируется на представлении царствующего над мирами всеобщего царя Иисуса, но уже не Христа. Поскольку Христос должен был быть воплощен в человеческом теле, чисто духовная часть должна была быть взята в физический мир. Но этой причастности к физическому миру противостоят ментальные слова: «Царство Мое не от мира сего!»

Можно перенапрячь Иисусов элемент, делая его царем этого мира, тем, кем он стал бы, если бы не устоял перед искусителем, который предлагал все земные царства.

Образ царя Иисуса, владыки всех царств земли, представляется иезуитом в имажинации, где среди равнин Вавилона является царствующий Люцифер, «с его знаменем и сонмами люциферических ангелов, восседающий в дымном чаду и пламени и рассылающий своих ангелов на завоевание земных царств. ... Душа должна быть полностью поглощена опасностью, идущей от знамени Люцифера (образ Христа в это время не должен действовать). ... И когда этот образ действовал, на его месте выступить должна другая имажинация, знамя Христа. ... Иерусалим, вокруг него равнины, царь Иисус, окруженный сонмом приверженцев, которых он

рассылает, разгоняя сонмы Люцифера и становясь царем всей Земли — победа знамени Иисуса над знаменем Люцифера».

Из всего этого для ученика следовал вывод: мы рать Иисуса, который должен стать владыкой всей Земли. «Позор для солдата царя Иисуса покинуть знамя!» Такая воля может непосредственно (насилъственно) действовать на волю другого человека.

131, с. 44–55 (5.10.11)

2503. Католическая церковь много внимания уделяет речи, рекомендует делать упражнения. «Иезуит должен даже учиться рецитировать и скандировать, изучать, как следует строить предложение, что подготовить в его первой части, если во второй желаешь в чем-то убедить...»

345, с. 23 (11.7.23)

Отношение к Христианству

2504. Апостолы смогли понять Мистерию Голгофы лишь во II–III столетии, будучи в духовном мире. Тогда возникает инспирация ими первых отцов церкви. В III столетии современники Христа стали зрелы для понимания Его. «В IV столетии это понимание могло возрасти, но возрости и трудности в инспирировании людей. В VI столетии они возрости еще больше, пока наконец не настало то время, когда Римом был учрежден строй, воспротивившийся» этой инспирации человечества духовными тайнами Мистерии Христа. Иезуиты ныне говорят: ну да, прежде были инспирации, но теперь они стали дьявольскими; кто стремится к сверхчувственному познанию, к тому приходит черт.

184, с. 229–231 (5.10.18)

2505. Иезуитизм основывается в основном на следующем: если в собственно Христовом народе всякое откровение Христова Импульса пребывает, я бы сказал, в облаке сверхчувственного, не теснясь вниз, на физически-чувственный план — Соловьев хочет как бы поднять мирское царство в царство божественного, но он не хочет Божье царство низводить в царство этого мира, — то иезуитизм основывается как раз на низведении Божественного царства в мирское царство, так затрагивая импульсы в душах, чтобы в пределах физического плана действие божественного царства проявлялась точно так же, как законы этого физического плана. Иезуитизм, т. обр., стремится к царству мирского господства, и он хочет учредить его таким, чтобы оно явилось как царство — но светское царство — Христа. ... Отдельный иезуит чувствует Христа... как светского царя и служит ему... как солдат своему генералиссимусу. Конечно, церковная организация — ибо дело имеешь с духовным — иного рода, чем в светском милитаризме, но в духовный распорядок тем не менее должна быть внесена строго милитаристская дисциплина». (Далее в лекции рассказывается об упражнениях иезуитов. — *Сост.*)

«Это иезуитство является лишь самым последовательным, лучшим, чрезвычайно хорошо организованным выражением того, на что я указал как на второе течение: импульса народа церкви. В существенном можно заметить, что импульс народа церкви заключается в низведении однократного, происшедшего в Иерусалиме откровения в мирское, светское царство. Все

упражнения ориентированы на то, что принадлежащим к знамени Христа солдатом сам себя избирает тот, кто проделывает (описанные) упражнения, так что он чувствует себя настоящим солдатом Христа. Таков был смысл всего этого, каким он раскрылся через откровение особого рода Игнатию Лойоле, который как солдат совершил всевозможные деяния, а затем, получив ранение, на больничной койке был так ведом — не хочу сказать какой силой — через медитации, что всё, жившее в нем раньше как солдатский импульс, преобразилось в импульс Иисусова солдата. Это один из интереснейших феноменов мировой истории».

Иезуитизм хочет преобразовать Импульс Христа так, чтобы притупить его идущее далее действие. Но нет ли чего-нибудь другого, что могло бы быть противоположным иезуитизму? «Противоположным было бы: не тянуть вниз то, что пребывает наверху, но всё время стараться поднять то, что находится внизу, в духовный мир. В собственно Христовом народе это последнее живет как заложенное от природы... Внутри собственно церковного народа существует нечто диаметрально противоположное иезуитизму, что во внешних взаимоотношениях господства и власти совсем не хочет иметь чего-либо спиритуального, но что хочет, чтобы Импульс Христа всё время деятельно вступал бы в души и лишь в обход, через души действовал во внешнем мире». А это, собственно, присуще гётеанизму, полярной противоположности иезуитизма.

«Отсюда вечная вражда, которой поклялся иезуитизм по отношению к гётеанизму и которой он всё больше будет клясться. Они не могут быть вместе. Одно хорошо осведомлено о другом. Иезуитизм хорошо осведомлен о Гёте: наилучшую книгу (в 3-х томах) о Гёте написал иезуит, патер Баумгартнер, — разумеется, с иезуитской точки зрения». Всё, что он видит у Гёте, лишь закаляет противника Гёте. Это дойчский профессор со средним буржуазным рассудком. Он исходит из того, что в его волю излилось из его иезуитских медитаций.

185, с. 188–189, 194–196 (2.11.18)

2506. «Христианская мистика уже потому атакуется с иезуитской стороны... что здесь истинное Христианство ищется всё же иначе, чем там, где играет роль только «царь» Иисус».

131, с. 56 (5.10.11)

2507. «Этот орден (иезуитов) избрал, в противоположность культу Марии, мужской идеал. ... Он представляет мужской принцип: он представляет крест без роз».

93, с. 242 (23(2).10.05)

2508. «...Общество иезуитов существует для того, чтобы изгнать образ Христа из образа Христа Иисуса и утвердить Иисуса как некоего тирана над развитием человечества».

181, с. 148 (6.8.18)

Образ действия

2509. «Это вообще заложено в программе иезуитов, что врагов они себе выдвигают сами».

217а, с. 65 (8.9.21)

2510. «И тут человеческий дух некоторым образом был удержан, когда Европу, Среднюю Европу затопили страдания 30-летней войны, которой предшествовало удивительное возвышение сердец к свободе, выразив-

шеется в движении Цвингли, Гусса и др. И тогда становится видно — сначала без полного понимания, но далее это становится всё более отчетливым, — что всё страдание 30-летней войны было разожено, мобилизовано тем духом, который уже имел в себе много от позднейшего духа иезуитов. И мы видим, как под влиянием этого, якобы пекущегося о духе, импульса выступает сила материализма, который изливается на Европу».

ДИ-21, 20.9.16

2511. «...Тридцатилетняя война (1613–1648), затеянная иезуитами». 196, с. 146 (1.2.20)

2512. «Вам должно быть известно, что почти каждая 12-я проповедь в католической церкви бушует против масонства». 198, с. 159 (3.7.20)

2513. Папа Пий IX (1792–1878; папа с 1846 г.) был посвящен в масонство и хотел связать иезуитов с масонством, но ему не удалось это сделать. И вражда между ними продолжилась. 93, с. 115

2514. «Они (иезуиты) являются самыми ярко выраженными материалистами», когда они занимаются естествознанием. 335, с. 187 (15.6.20)

2515. В ордене иезуитов находится «несметное количество людей с такими духовными способностями, что если бы они рассеялись во внешнем мире и занимались не тем, чем они там занимаются, но занялись бы внешней наукой, или поэзией, или живописью, то их как отдельных индивидуальных людей человечество почитало бы как гениев. ... (Но) эти люди зачеркивают свои имена, уходя в свой орден...» И мир не знает, что это за умы, которые ходят в черных рясах. 198, с. 132–133 (6.6.20)

2516. «Некоторое время тому назад на русском языке появилась книга, которая в своей первой части — я теперь не говорю об остальных частях — содержит некоторое число протоколов, якобы протоколов заседаний некоего тайного общества, на которых его руководители докладывали невероятные вещи.* Это тайное общество является прямо-таки дьявольским, можно сказать, в среде человечества. Протиположное всему доброму, здоровому для людей исходит из этого тайного общества. Протоколы должны стать доказательством — согласно речам, которые держатся в этом тайном обществе, — что такое общество существует. Эти протоколы будто бы найдены совсем неподалеку отсюда (от Базеля), и они вчленены в книгу, которая, однако, написана с русской точки зрения. Как я уже сказал, об остальном содержании этой книги я говорить не буду, но достаточно лишь немного почитать эти протоколы и при этом несколько знать мир, и станет ясно, что это грубое иезуитское мошенничество. Это попросту иезуитская фальсификация... Эти вещи нужны для приведения людей в заблуждение, в замешательство. Это замешательство людей крайне опасно в наше время, поскольку основывается не на том, что можно найти в импульсах, действующих внутри физической земной жизни, но здесь вступают в игру духовные силы ариманической природы».

* Так называемые «Протоколы сионских мудрецов». Антисемитская фальсификация, всплыла впервые в России в 1912 г. в книге Нилуса, а затем была переведена на многие языки.

190, с. 114–115 (5.4.19)

2517. «Поистине, это культурный парадокс, что духовно богатая книга о Гёте — несмотря на всё, что можно сказать против этого — написана иезуитом: патером Баумгартнером («Гёте. Его жизнь и творчество». Фрайбург, 1885–86). Эта книга распахивает Гёте вдоль и поперек. И это характерно, что всё исходящее от иезуитизма враждебно по отношению к Гёте. Но книга глубокая и духовно богатая...» 181, с. 154–155 (6.8.18)

Эксперимент в Парагвае

2518. В греколатинскую культуру сакраментальные, культовые действия подготавливали человеческое тело для 5-й послеатлантической культуры, для мыслительного постижения внешней действительности. Современные научные воззрения тогда были невозможны, поскольку они сделали бы тело чрезмерно жестким.

Современные оккультные братства Запада сохранили те культовые действия, старые символы, и это дает возможность воздействовать непосредственно на эф. тело. «А это означает, что влияют прямо на всё направление человеческого мышления». В орденах иезуитов в человека вмешиваются еще глубже, вплоть до астр. тела. «Всё обучение иезуитов направлено на то, чтобы дать иезуиту силу так поставить слово, говорить таким способом, чтобы всё сказанное или сделанное им насаждалось, я бы сказал, в астральные импульсы человека».

Деятельность иезуитов совершается не только там, где они присутствуют сами. По различным каналам она осуществляется и там, где им присутствовать запрещено. Поэтому, закрывая им въезд на какую-либо территорию, не достигают ничего. Лишь через Духовную науку можно понять, с чем тут имеют дело. Не так легко показать, как действует иезуитизм, указывая на разные неизвестные каналы. Поэтому лучше дать пример того, как действует иезуитизм, когда ему ничто не мешает, когда он грубо и целиком может воспользоваться своим методом воздействия на астр. тело людей.

В 1610 г. в Парагвае было основано государство иезуитов. Иезуиты явились туда в большом количестве, и перед ними встала проблема, как общаться с местным населением (племенем) гуарани. И они поступили следующим образом. Водными путями они отправились вглубь страны и повсюду исполняли красивую музыку, а в музыкальное, в звуки они кое-что примешивали из того, о чем хорошо знали из своей практики. И это распространялось среди волн звуков, имея отношение к культуре, к таинству. «В результате индейцы приходили к ним сами, собирались большими толпами, и вскоре патеры собрали в различных местах значительные массы, смогли основать поселения на свой лад и объединить их в некий род государства, пронизав его своей организацией». Это знаменитое государство иезуитов возникло в Парагвае в 1610 году. Оно руководилось иезуитами, а в остальном состояло из диких индейцев. Стали строить церкви, одна из которых, напр., названная Санкт Ксавериус, могла вместить от 4 до 5 тыс. человек. Всё в этом государстве иезуитов было строго регламентировано, но так, что надо всем господствовал культ. Повсюду, вплоть до мельчайших поселений, они позаботились о том, чтобы имело место не просто музыкальное побуж-

дение, музыкальное влияние, но культовое действие. Время было поделено так, что каждое человеческое действие было упорядочено ударом церковного колокола. Колокол призывал то к одному, то к другому делу. «Утром, напр., не было такого, чтобы человек проснулся, умылся и пошел работать в поле. Нет, звучал церковный колокол. Человек знал: день начался. Люди поднимались и собирались на деревенской площади. Там их встречала музыка. В середине площади стояло изображение либо пресвятой Девы, либо какого-нибудь другого святого, относительно которого иезуит-пастор или иезуит-викарий уже привили индейцам кое-какое понимание. Начинаясь некий род богослужения. В молитве люди взирали на небо. Затем совершался совместный ход, впереди процессии несли святого или пресвятую Деву. Так люди отправлялись в поле и там работали. По окончании работы снова брали святого или пресвятую Деву и возвращались на деревенскую площадь. Там под звон церковных колоколов людей распускали. Всё было пронизано культом, во всё были примешаны символические действия, и даже работа в поле производилась в сопровождении культового действия, для которого специально подготовлялись иезуиты патеры. Всё было насквозь пронизано культовым действием.

Благодаря этому взаимодействие между патером и индейцами происходило так, что всё шло прямо в астр. тело. Всё астр. тело людей было препарировано особым образом, и всё государство иезуитов в Парагвае было пронизано астральной аурой, явившейся следствием символизма, сакраментализма, культовых действий иезуитов, совершавшихся, естественно, в том смысле, как этого хотели иезуиты». И представьте себе, имея дело с дикими индейцами, не знавшими ничего, кроме самой примитивной охоты, иезуиты в короткий срок сделали их довольно интеллигентными — в иезуитском смысле слова, естественно. Они образовали из них армию для защиты от европейцев, и в ней даже часть офицеров были индейцы, научили их стрелять из пушек. Индейцы научились делать музыкальные инструменты, органы, кое-что рисовать, высекать из камня.

«Но представьте себе, в какую астральную ауру всё это было погружено!» Патеры всё держали в своих руках, жили обособленно от индейцев, и те видели их лишь в золоченых одеждах, среди воскурений и, конечно, считали их высшими существами. Но всё это совершалось для того, чтобы действовать непосредственно в астр. теле.

Наказывали только так, что наказуемый сознавал, за что. Вспомните утопии Мора, Кампанеллы, где человека не вешают, пока он не уяснит себе, что он сам должен позволить повесить себя. И это не шутка, лишь в наше время на это смотрят как на шутку.

В том государстве работали все, за исключением иезуитов: последние управляли. В том закрытом государстве подумали и о том, сколь долго следует работать. И было решено, что достаточно человеку два дня в неделю работать на себя, а четыре — на государство. Воскресенье оставляли для церковных церемоний. И с тем, что индейцы наработывали им в четыре дня, иезуиты могли действовать во всем мире.

Такое государство иезуитов просуществовало до 22

июля 1768г., когда там появился достаточно большой отряд конницы европейцев, не иезуитов, и было покончено с тем родом правления.

Таким образом, я вам дал лишь описание, чтобы показать этим, чего можно достичь, развивая методы вхождения в человеческое астр. тело. Там воздействовали на астр. тело, а мозг своими колебаниями следовал за этим. «Я бы сказал, через музыкальные и другие культовые действия эти индейцы были вплетены во все колебания, исходившие от этих действий. И, по сути говоря, они становились полностью членами всеобщей астральной ауры». Конечно, с европейцами так работать куда труднее. Но и нет нужды всё одним и тем же способом водить физических людей на работы в поле. Но в той мере, в какой в мире исчезает вера в авторитет отдельных, живущих где-либо людей, который осуществляли тогда иезуиты, тем в большей мере возрастает вера в авторитет, когда через то, что делают люди, действуют ариманические существа, которых народ называет дьяволом. У этого дьявола иные методы, чем те, которыми пользовались иезуиты в Парагвае, когда физ. тела паствы были довольно мягкими. Теперь проникают в силы человеческого мышления, в направление мышления так, что человек этого не замечает. Людям кажется, что они из собственного убеждения принимают суждение. Но это не так. Суждение буквально носится со свистом в общественной жизни, и оно как бы «смазывает» определенные направления чувств, ощущения, а люди думают, что они поняли его рассудком. На самом деле они лишь восприняли его в свои привычки мышления, в которые оно «втерлось», «вмазалось». Люди думают, что они восприняли нечто без веры в авторитет, и не замечают, каким образом оно прокралось в душу. Так сформировались в ходе времени направления суждения, напр., относительно вопросов научности, строгой науки и т.д. «Человек, разумеется, не верит в авторитет, но он не верит и ни во что иное, разве только в то, что сказала об этом какая-нибудь выдающаяся личность. И из всех подобных элементов сливается такой поток суждений. А это настоящее русло для Аримана. Русло для Аримана! Сюда Ариман может изливать свои силы, поскольку в сознательную жизнь, в действительно сознательную жизнь Ариман вступить не может».

167, с. 208—219 (9.5.16)

Иезуитизм и социал-демократия

2519. «Союз между иезуитизмом и социал-демократией, который теперь становится всё теснее и теснее, совершенно естественен, в нем нет ничего неестественного». Социал-демократ вооружен теми же мыслеформами, что и иезуит, только вывернутыми на другую сторону. 197, с. 71 (13.6.20)

2520. Движения... которые имеют перспективу оказывать большое влияние в ближайшие 50 лет, — это римский католицизм и русский большевизм... я говорю сейчас не о политическом, а о духовном влиянии...»

260а, с. 447 (25.2.24)

2521. «...Мышление становится теньвым, и потому в ордене иезуитов создан метод, который с определенной стороны в это мышление вносит жизнь. Иезуитские эк-

зерцисы (упражнения) направлены на то, чтобы внести в это мышление жизнь. Но они это делают, обновляя старую жизнь, работая прежде всего не в направлении имажинации и через имажинацию, а через волю, которая особенно в иезуитских экзерцисах играет большую роль. Современное человечество должно понять — а оно понимает очень мало, — как в таких сообществах, как иезуитские, вся душевная жизнь представляет собой нечто радикально иное, чем у других людей. Все другие современные люди, по сути говоря, обладают другой душевной конституцией, чем иезуиты. Иезуиты работают из мировой воли, этого нельзя отрицать. Поэтому они видят определенные взаимосвязи, которые здесь имеют место; такие взаимосвязи видят еще и некоторые другие ордена, с которыми иезуиты воюют до ножей. Но то значительное, благодаря чему реальность входит в теневое мышление, — это и является тем, что делает иезуитов людьми другого рода, чем современные цивилизованные люди, которые вообще думают в тневых образах и потому, по сути, спят, поскольку мышление не захватывает их организм, не вибрирует в их крови, не пронизывает по-настоящему их нервную систему.

Еще ни разу, как я полагаю, не видели одаренного иезуита нервным, в то время как современная ученость, современная образованность делается всё более нервной. Когда человек нервничает? Когда заявляют о себе физические нервы. Тогда проявляется нечто такое, что, собственно, физически не имеет никакого права проявляться, поскольку оно здесь существует просто для того, чтобы проводить духовное. Эти вещи находятся во внутренней связи с абсурдностью нашей современной системы образования, и иезуитизм, с которым мы, с одной стороны, должны решительно бороться, является с точки зрения оживления мышления чем-то таким, что идет с миром, хотя и пятится в нем, подобно раку, назад. Но он идет, он не стоит на месте, в то время как наша наука, по сути дела, никак не захватывает человека.

Если вы позволите, я укажу вам на нечто. Я могу сказать: я уже часто говорил, что постоянно вызывает боль то, что этот современный человек, который способен думать о чем угодно, который так ужасно умен, в то же время ни одной фиброй своей жизни не стоит живо внутри современности, не видит, что совершается вокруг него; он не видит, что происходит вокруг него, он не хочет с этим иметь дела. У иезуитов так не бывает. Иезуит, который приводит в движение всего человека, видит, что сегодня вибрирует, проходя через мир. Я бы хотел в этой связи прочесть кое-что из современной иезуитской книги, написанной недавно, из чего вы увидите, что за жизнь пульсирует у иезуитов: «Для всех, кто серьезно принимает христианские принципы, кто действительно принимает близко к сердцу благо народа, в чью душу хотя бы однажды проникало слово Спасителя *«Misereor super turbam»* (сострадание к массам), пришло теперь время, когда они, несомненно волнами большевистского штормового прилива, со значительно большим успехом смогут работать для народа и с народом. И здесь нужно только не робеть. Итак, основательная и всесторонняя борьба с «капита-

лизмом», эксплуатацией и паразитированием на народе, более строгое подчеркивание долга работать также и высшим сословиям, создание человечески достойных жилищ для миллионов соотечественников, конфискуя, если нужно, для этого дворцы и большие жилища, использование земель, силы воды и воздуха не для трестов и синдикатов, а для общего употребления, возвышение и образование народных масс... использование идеи системы советов... чтобы воспрепятствовать отделению масс от государственного аппарата, за что по праву борется Ленин... Бог дал блага земли всем людям, а не так, чтобы одни сибаритствовали в роскоши и избытке, а миллионы других физически и морально томились в безысходной нищете. ...

Видите, здесь есть огонь, который, конечно, чувствует нечто из того, что происходит. ... видит... и знает, чего он хочет, поскольку он видит».

204, с. 173–176 (29.4.21)

4. Тайные общества в борьбе за отклонение эволюции от правильного пути

Как оккультисты приходят от белой к черной магии

2522. Предательство оккультных тайн (черная магия). «Это реально происходит повсюду, где оккультные тайны приводятся в действие не ради служения водительству всей Земли, служения всему человечеству, а в интересах ограниченных корпораций, не желающих ничего знать о земном водительстве. Если те вещи, которые человек смеет применять лишь в том случае, когда он перерастает всё национальное, все расовые предрассудки, если он применяет их ранее, чем ему станет понятно, что означает быть «безродным человеком», «истинным израильтянином», «персом» и т.д., то тогда абсолютно всё, что обычно является белой магией, переходит на служение черной магии. Если то, что должно служить всему человечеству, применяется для служения обособленной расе, чтобы этой расе обеспечить господство над землей, то это черная магия в больших размерах, поскольку такие дела не находятся в созвучии с водительством земли».

21.10.07

2523. «...Существуют различные связующие линии, идущие от внешнего мира через многочисленные промежуточные отношения к оккультным братствам, а от оккультных братств в духовный мир. Если хотят это правильно понять, то прежде всего необходимо иметь в виду, что там, где люди работают с помощью духовно действенных сил, будь то в добром или недобром смысле, там всегда считаются с большими промежутками времени, и что при этом необходимо, так это: отношения физического мира рассматривать с определенным хладнокровием и так же пользоваться ими. Это особенно требуется в том случае, если человек хочет воспользоваться существующими духовными течениями, чтобы достичь того или иного». Пользующиеся духовными силами сами часто не выходят на сцену, а используют промежуточные фигуры для осуществления своих планов.

173, с. 49–50 (9.12.16)

2524. Когда здесь что-то говорится об отдельных

личностях, о разных обществах, то это ни в коем случае не следует распространять на целые народы. Сказать: я тоже принадлежу к тому народу, к которому принадлежит эта фигура (политически влиятельная и т.п.), — означало бы говорить в темноте.

«Насколько это возможно, я хотел бы направление вашего душевного взгляда обратить на тройное. Во-первых, на понимание — это, естественно, может быть лишь некоторое понимание — того, что как большие духовные течения лежит в основе событий времени; затем на то, как эти течения действуют на том либо ином месте, как они, пусть с помощью объединений, братств и т.д., неким образом действуют, проходя сквозь всё человечество, будь это более или менее сознательно, действуют через отдельных людей. А затем я хотел бы указать на то, как следует смотреть на характерные вещи, на вещи, в которых заключается всё дело, когда хотят понять, как то, что происходит на физическом плане, может быть объяснено исходя из больших взаимосвязей». Всё начинает выглядеть по-другому с более высокой точки зрения. «Ибо история человечества, также и в ее самых болезненных явлениях, ведется духовными импульсами. Но эти духовные импульсы действуют также один против другого, и люди включены в многообразно сталкивающиеся течения. Кто постоянно думает: ну, мудрый строй мира, конечно, это уладит, — слишком всё упрощает, облегчает себе. Если бы было так... не было бы человеческой свободы. Но, с другой стороны, существуют импульсы необходимости, великие кармические импульсы, действующие во всем. И именно в этих рассматриваниях мы хотим обратить внимание на то, как действуют кармические импульсы». Тут нужно заняться отдельностями, чтобы понять большие противоположности, напр. между Западом и Востоком европейской культуры, где содержатся силы будущего.

«Для людей существует две возможности: либо они ничего не знают об этих реальных силах; тогда легко может случиться, что они бессознательно станут инструментами как раз в силу того, что не понимают, что происходит на самом деле, и будут использованы другими... Эти (другие) люди обладают способностью суггестивно воздействовать на тех, кто ничего не видит, кто не внимателен.

В другом случае, что стало особенно важным и значительным для европейской жизни в последние десятилетия, находятся отдельные люди, которые на каком-либо пути через оккультные братства узнают кое-что о том, что существует как духовные силы, и этим знанием затем сознательно злоупотребляют, сознательно используют в каком-либо смысле. Может быть, даже не в том смысле, в котором можно высказать убийственное моральное суждение, но это, скорее, игра с огнем, когда люди, не зная, как обращаться с духовными импульсами, дают этим импульсам определенные направления...», как, напр., это делалось в «Омладине», которая образовывала очень тайные общества в Средней Европе, распространенные в различных славянских областях, на Балканах, «в которых работали действительно с помощью оккультных средств, благодаря тому, что там имел место определенный церемониал. ... одной из ма-

сок этих братств была «Народна Одбрана» (Народная воля) в Сербии». (См. Lehnhoff, «Politische Geheimbünde im Voelkergeschehen». Berlin 1930.)

173, с. 95–97 (11.12.16)

2525. «Видите ли, существуют разные оккультные объединения, я бы сказал, двух полюсов. Один полюс носит светски-христианский характер, другой полюс — церковно-христианский характер. И как масонов причисляют к символизирующим братствам светско-христианского характера, так иезуитов причисляют к церковно-символизирующему объединению. Ибо иезуиты также проводятся через три градуса, также снабжаются символикой и именно через символику научаются той колоссальной действенности своей речи. Иезуитские ораторы потому столь действенны, что они знают, как построить речь, чтобы воздействовать на необразованную массу, напр., используя в определенной последовательности степени усиления, восхождения, сравнения. Образованному человеку это может показаться совсем тривиальным, но это крайне действенно».

Однажды мне довелось оккультно наблюдать, как действует проповедь иезуитского патера. Группе простых прихожан он хотел объяснить необходимость пасхальной исповеди, объяснить, что ввел ее не папа по своему произволу, а высшие божественные силы. Он говорил так: возлюбленные христиане! Представьте себе, что вы видите пушку, возле нее стоит каноник и он должен дернуть за шнур, чтобы она выстрелила. Чего ждет каноник? Он ждет команды, возлюбленные христиане. Он ждет команды: Огонь! — и знает в душе, что она раздастся. И она раздается. Пушка стреляет. Представьте себе это, возлюбленные христиане, совсем точно. Представьте себе пушку как обычай пасхальной исповеди, пушка уже была здесь. Папа стоял как каноник и дергал за шнур. Небеса, возлюбленные христиане, скомандовали: Огонь! Папа слышит, дергает за шнур, пушка стреляет — и пасхальная исповедь здесь! Неверующие скажут вам, что папа придумал эту исповедь, а вы вспомните про пушку... и т.д.

«Все были убеждены этой речью, вся церковь была убеждена. Это было исключительно ловко сделано... в образах. Эти люди (иезуиты) в своем роде также проходят три ступени. Среди людей этого сорта имеются разные оттенки, как, с другой стороны, не все оккультные братства являются масонскими. Ведь даже в Германии имеются иллюминаты и тому подобное.

Но как с одной, так и с другой стороны над тремя нижними градусами имеются еще три верхние градуса. Кто обладает этими высокими градусами и те, кто является держателем особенно высоких градусов в некоторых братствах — естественно, не во всех, а только в некоторых братствах, — они образуют некий род сообщества, к которому, напр., могут принадлежать верхи иезуитских общин. Иезуиты, естественно, свирепо воюют с масонами, а масоны столь же свирепо воюют с иезуитами. Но верхи масонства и верхи иезуитских общин принадлежат к высшим ступеням особого братства, образуют государство в государстве, объемлющее всё остальное».

Если спускают собак с одной стороны, то ведь этого недостаточно, не правда ли? С другой стороны должны

выступать с таким же энтузиазмом. Представьте себе, как можно действовать, имея в своем распоряжении такой аппарат. Особенно эффективно действовал этот аппарат — так что ни со стороны иезуитов, ни со стороны масонов никто не подозревал, в чем состояло дело — в одной стране, расположенной на северо-западе Европы, между Голландией и Францией (в Бельгии. — *Сост.*)

167, с. 102–104 (4.4.16)

2526. Всё то, что как жест, прием, слово употребляет-ся в оккультных братствах Запада, оказывает влияние на эф. тело человека и на его подсознание, если значение этих знаков, символов ему не объяснено. В эти братства людей принимают без какой-либо духовнонаучной подготовки и сразу дают символы. «Вследствие этого таких людей, если хотят, делают удобными инструментами для выполнения всяческих планов; это разумеется само собой. Ибо если вы обрабатываете эф. тело, а человек об этом не знает, то вы выключаете те силы, которые в ином случае он имел бы в своем рассудке, поскольку вы затем не даете этому рассудку что-либо из того, чем сегодня должна быть Духовная наука. ... Тогда подобные братства вы можете использовать и в преследовании всяческих политических целей или выставить догму с «Аллионом» (Кришнамурти), будто бы он является физическим носителем Христа Иисуса».

И здесь не достаточно рассказать, что этот символ означает то-то, а тот другое. Ибо в этом случае можно нагородить любой вздор. Колоссальным бесчинством в этой связи является оккультная литература Элифаса Леви, его «Догмы и ритуал высшей магии», «Ключи высшей магии». Определенные высокие истины там соседствуют с опаснейшими заблуждениями; при этом всё подается в символах, а не так, чтобы можно было познавать рассудком, как это происходит в нашей Духовной науке. Если вы подготовлены, то вы можете спокойно понять Леви, и вы тогда увидите, сколь иная методика, иная символика содержится там. Еще хуже дело обстоит с доктором Энкузе, или Папусом (псевдоним), «приобретшим катастрофическое, роковое влияние на Петербургский двор, куда он постоянно заявлялся и десятилетиями играл свою роковую политическую роль. Этот Папус — так называл он себя — весьма опасным образом вносил в человечество определенные оккультные тайны, так что те, кто позволяет Папусу воздействовать на себя, впадают в железный фанатизм, как только выходили за рамки элементарного, и твердо держатся того, что им дает Папус. Речь идет не о том, чтобы опровергать Папуса, ибо можно сказать, хотя это и звучит парадоксально: наихудшее заключается в том, что очень много правильных вещей стоит у Папуса. Но род и способ, каким это дается людям, содержит в себе огромную опасность: слабым людям вливать по каплям в душу то, что содержится в книгах Папуса, означает препарировать их таким образом, что их рассудок полностью засыпает, и тогда их можно употреблять на всё что угодно. ... Папус повсюду обладал большим влиянием... особенно в России. ... И это было достигнуто путем определенной бесчестности...»

Лицемерием является то духовное течение, которое исходит от Энкузе—Папуса, ибо эти люди называ-

ют себя «мартинистами», (т.е. последователями Сен-Мартена). И имя «неизвестного философа», столь честно стремившегося к истине, как это было необходимо XVIII веку, должно быть защищено от них.

167, с.91,94 (4.4.16)

2527. «В 1889г. Рихард, граф Пфайль писал в одном письме... о растущем недоверии к Германии, что царь [русский] — чрезвычайно подверженный влиянию человек, а при дворе имеются очень влиятельные личности, которые пользуются своей властью, чтобы царя направить в желательное для них русло.

Человек, будучи оккультистом, должен знать, что это означает. Чтобы манипулировать человеком, необходимо определенным образом формировать предложения, употреблять некоторые обороты. Через произнесение некоторых слов можно колоссально влиять на своих ближних, если только знаешь подобные вещи».

Зима 1916-17

2528. «Последние выводы того, что сегодня преподается в университетах и переходит в народ как современное мировоззрение, — это китаизм, и причем тот, который за шесть веков до нашего летосчисления пришел к этим выводам в другом культурном слое (Конфуций, Лао Тзе). Ку ХунгМинг («Дух китайского народа и выход из войны». Иена 1916 г.) показывает, что такое китаизм; Милль и Герцен называют путь, которым идет та европейская культура, которая хочет стоять только на внешнем позитивистском реализме... Как уже верно распознали Дж. Ст. Милль и Герцен (см. его работы 1864 г.), что поднятые из определенных оккультных братств флаги (с признанием капитуляции) преследуют именно эту цель: они хотят китаизма; ибо в китаизированную Европу легче внести то, чего хотят определенные братства! Так почему же не должно соответствовать воле братств то, что китаец дает совет европейцам прислушаться ко всему прекрасному, что может прийти как раз из Китая?»

172, с. 152 (19.11.16)

2529. «В прошлом тирания возникла потому, что определенные люди некоторое время были обязаны истинным считать лишь то, что признано Римом. Но тирания станет намного большей, когда придут времена, в которые не то, что решит философ, не то, что решит ученый, станет основой веры, но то, во что позволят верить органы тех оккультных братств. Ни одна человеческая душа не будет верить во что-либо иное, как только в то, во что будет предписано верить с той стороны; ни с какой стороны в мир не придет ни один обычай, как только с той стороны, которая их предписывает. К этому стремятся те братства. И это наивная вера некоторых идеалистов — хотя вообще идеализм хорошее свойство — верить, что подобные вещи лишь преходящие, временные... и снова прекратятся с окончанием войны. Война — это только начало всего того, к чему — как это характеризовалось — подобные вещи имеют тенденцию двигаться. И единственная возможность выйти из этих вещей — это ясное, правильное понимание того, что происходит; ничто другое не годится. Поэтому, хотя с определенной стороны не захотят этого слушать и видеть и даже будут принимать против этого меры, всегда должны будут находиться люди, которые укажут на всю

интенсивность того, что происходит, действительно укажут, которые не дадут себя запугать и укажут на всю интенсивность того, что происходит».

174, с. 242–243 (22.1.17)

Медиумизм, спиритизм

2530. В бессознательном мире влечений скрыто двойное. Во-первых, бессознательная связь с этим миром побуждений, влечений, порывов интеллектуального, представлениобразного. Но эта связь в своем действии стремится вырваться вверх.

Мир влечений, склонностей эгоистичен и стремится эмансипироваться от живущего в нем Божества Ягве. Поэтому он стремится взойти вверх и при этом бессознательно пронизывает мир представлений своими имажинациями. Человек тогда получает визионарное ясновидение. Это видения того, что он переживает в мире своих влечений и склонностей; а в этом последнем виде скрыто космическое. Поэтому такие имажинации создают иллюзию космоса. Огонь низших влечений восходит вверх и вверх, в интеллектуальной системе возникает некий космос. Таков медиумизм.

Но возьмем в той связи другого человека, который через определенные процедуры осознал эту двойственность человеческой природы, но не склонен использовать это знание в чистом смысле универсальной христианизированной Духовной науки. Предположим, он вырос в определенной области земли, где в ходе исторического развития сформировалось особое мировоззрение и он сросся с ним и еще имеет определенные эгоистические основания распространять это мировоззрение со своей территории на другие территории земли и тем самым способствовать достижению определенного господства в мире. Поскольку он признаёт вышеуказанные взаимосвязи в человеке, он имеет силу действовать не только своим интеллектом, но всей своей личностью на интеллект другого человека. И если этот другой человек склонен к медиумизму, то получается следующее.

Когда медиум воспринимает нечто от другого человека, разумеется, не думая о том, что он воспринимает, то в него устремляется то, что в другом живет как мировоззрение. Другой представляет лишь самого себя в мире, и у него есть сила восходящее внутри него облечь в интеллектуальную систему, ибо это его достояние. Я первого человека не имеет это в себе как свое достояние, но принимает это от другого как «нечто объективное и представляет это (вовне) своим интеллектом... так, что оно в большей мере принимает характер чего-то универсального. Оно выступает из непорочного, неиспорченного интеллекта первого человека так, как если бы оно было универсальным.

Вы тут сталкиваетесь с фактом того, как из определенных серых или черных направлений в мир вносятся односторонние сообщения. ... (их) вливают в медиумическую личность. Она принимает их и передает дальше, давая им действовать через свой интеллект на других людей. Поэтому такие, действующие по-серому или по-черному духоведы оказываются часто стоящими на заднем плане «махатмами», а те, кто выступает в мире,

говорят, что за ними стоят махатмы и что возвещают они послания махатм».

Такой трагический феномен произошел с бедной Еленой Петровной Блаватской, которая в исключительной степени была медиумической. Через ее интеллект смогли суггестивно действовать на людей. Тот, кто выступил на месте мастера Кут-Хуми, был обманщиком и насадил в Блаватскую одностороннее мировоззрение. Но не увидел серого мага, стоявшего за ее спиной, получавшего жалованье в одном узко ограниченном человеческом обществе и желавшем пропагандировать определенное мировоззрение.

162, с. 228–232, 239 (1.8.15)

2531. «Ведьм сжигали на том простом основании, что они... были также медиумами и что через их связь с духовным миром, хотя и близким к материализму образом, могли стать известными вещи, в высшей степени неприятные для некоторых людей. Так, напр., определенным сообществам было особенно неприятно, когда ведьма перед сжиганием высказывалась о том, что стояло за этим или иным сообществом. ... сжигавшие ведьм совершенно точно знали, зачем они это делают...», чтобы мир не знал о разных дурных вещах, которыми они занимались.

173, с. 297–298 (26.12.16)

2532. «Сведенборг находился под влиянием [древней] атлантической культуры. ... Эта атлантическая культура содержится в современном духовном развитии. Это определенные течения, впадающие в нашу культурную жизнь. Примерами тому служат Ледбитер, Сведенборг. Но это течение всегда является чем-то хаотическим. С XVIII в. внутри нашего европейского развития существует очень интенсивное влияние атлантической ложи. Многие находятся под этим влиянием, ничего не зная об этом. Влияние в таком случае оказывается на подсознание. Этим способом определенные течения постоянно распространяют свое влияние. Это можно наблюдать у сомнамбул. Некоторые люди, кое-что представляющие собой сегодня, не знают, что находятся под этим влиянием».

28.8.03

2533. В Камалоке человек через определенное время сбрасывает с себя астр. тело — носитель вождлений. Существует возможность гальванизировать такие астральные трупы и так притягивать их к физическому миру, где медиум на спиритическом сеансе предоставляет в их распоряжение свое эф. тело. «С его помощью осуществляют т. наз. материализации». Некоторое время посвященные надеялись таким способом что-то противопоставить надвигающемуся материализму. Но вскоре выяснились все отрицательные последствия спиритизма и для живых, и для умерших, и посвященные отказались от него. Как видите, и посвященные должны идти путем проб и ошибок.

264, с. 390–391 (25.4.06)

2534. «Существует возможность астр. тела (трупы), сброшенные (умершими), гальванизировать, вызывать в чувственный мир. Для этого медиум должен предоставить свое эф. тело. С его помощью совершается т. наз. материализация. Это был метод, с помощью которого посвященные хотели показать материалистическому человечеству, что после смерти нечто остается...»

Но при этом выявилось два недостатка. Во-первых, те, кого удавалось переубедить с помощью спи-

ритизма, не становились морально лучше... Во-вторых, подобного рода воззрения, или убеждения сказались неблагоприятно после смерти. Обладавшие ими еще труднее переживали Камалоку. Кроме того, этим было принесено желание всё духовное созерцать материально, с помощью чувств, поскольку каждое подобное созерцание выступало как свойство Камалоки. Это была угнетающая тяжесть, свинцом легшая на умерших. По этой причине посвященные сказали себе: это не должно продолжаться. Итак, кто-то может сказать: значит, посвященные ошибались? Но ведь посвященные также должны собирать опыт и испытывать, испробовать его. И в большой общине оккультистов тогда было единогласно решено... проложить другой путь, внутренний, теософический. ... Этот путь хочет, чтобы было познано то, что в самом человеке живет как дух».

97, с. 286–287 (25.4.06)

2535. Братства, знакомые с импульсами человеческого развития, видели развитие того значительного духовного события, которое закончилось в 1879 г. низвержением духов тьмы. И перед ними встал вопрос: что же с этим делать?

«Те члены этих братств, которые, прежде всего, хотели считаться с требованиями времени, они до некоторой степени были одушевлены лучшими намерениями, и это были они, кто стоял под действием ошибочного импульса и хотел считаться с материализмом времени; это были они, кто преимущественно думал о том, чтобы людям, которые хотели узнавать нечто только на физическом пути, именно материалистическим образом на этом физическом пути, я бы сказал, преподнести нечто из духовного мира. Так что в 40-х годах из хороших побуждений с этой стороны в мир был впущен спиритизм.

Необходимо было во время этой борьбы, когда, как я указывал, на земле преимущественно должен был господствовать критический дух, направленный лишь на внешний мир рассудок, было необходимо дать людям по меньшей мере ощущение, чувство того, что вокруг человека существует духовный мир. И вот... был заключен некий компромисс. Те члены таких братств, которые были против того, чтобы давать человечеству определенные спиритуальные истины, видя себя побежденными большинством, снизились до согласия на это мероприятие. Это не было первоначально их намерением — пускать в мир эти вещи, связанные со спиритизмом. Где дело заключается в корпорациях и где выступает воля корпорации, там с необходимостью возникают компромиссы. Но, естественно, как это бывает и во внешней жизни: когда какая-либо корпорация решается на что-то, то от этого решения чего-то ждут не только те, кто из своих намерений выводит дело на сцену, но и те, кто сначала был против...

Так благонамеренные спиритуальные члены братств вознамерились — а это было заблуждением — с помощью медиумов убедить людей в существовании вокруг них духовного мира; на основании этого убеждения затем хотели давать им более высокие истины. ... но те, кто дал себя уговорить, были, естественно, крайне огорчены тем, что на спиритических сеансах — отчасти по праву — заговорили о манифестациях духов умерших. Благонаме-

ренные, прогрессивные посвященные, они вообще не ожидали, что заговорят об умерших; они ожидали, что будут говорить о всеобщем элементарном мире. Так что они тоже были разочарованы. ... Но кроме приведенных членов братств были еще члены других братств или частично члены тех же братств, в которых могут образовываться меньшинства, а иногда и большинства; т. е. мы должны принять во внимание еще других посвященных, тех, кого в братствах называют «левыми братьями», т. е. тех, которые используют всё что только вляется как импульс в развитие человечества, прежде всего в духе вопроса о власти. И, естественно, эти братья слева также ожидали кое-чего от выступления спиритизма. ... эти левые братья в первую очередь суть те, кто через определенные отправления оперирует с душами умерших (через материалистические мировоззрения, привязывая их после смерти к ломам). ... Постепенно они завоевали всё поле деятельности. Благонамеренные посвященные постепенно потеряли всякий интерес к спиритизму, почувствовали себя даже устыженными, т.к. те, кто сначала был с ними не согласен, теперь говорили, что это можно было предвидеть еще в самом начале, что со спиритизмом дело не пойдет. Но благодаря этому спиритизм пошел, я бы сказал, в зону силы, власти левых братьев (Brüder der Linken)». Последние дискредитировали спиритизм, т.к. в их цели вообще не входило выпускать людей из материалистических учений.

178, с. 195–197 (19.11.17)

Искажение древних преданий

2536. «Три идеи понемногу образовались в ходе становления последних столетий, которые в том виде, в каком они выступили в среде людей, являются лишь абстрактными. Кант назвал их неправильно... так: Бог, Свобода и Бессмертие; Гёте назвал их правильно: Бог, Добродетель и Бессмертие». В XIV, XV вв. эти вещи брались конкретнее, в алхимическом эксперименте пытались наблюдать действие Бога в процессе.

«За всеми этими вещами таится нечто совсем конкретное. Этот камень мудрых (алхимиков) должен был дать человеку возможность стать добродетельным, но мыслилось это более материально. Он должен был также повести человека к переживанию бессмертия, поставить его в такое отношение к Мирозданию, что он в себе пережил бы то, что простирается за пределы рождения и смерти. ... Теперь Бога хотят понять через абстрактную теологию; добродетель также только абстрактна. ... спекулируют о том, что в человеке может быть бессмертным. ...

Но в определенных братствах Запада хранят связь с древними преданиями и пытаются использовать ее соответствующим образом, поставить на служение групповому эгоизму. Необходимо еще раз указать на эти вещи. Естественно, когда из этого угла Запада об этом говорится в открытой экзотерической литературе, то там в абстрактном смысле говорится о Боге, добродетели или свободе и бессмертии. В самих же кругах посвященных знают, что всё это только спекуляции, одни абстракции. ... В соответствующих школах эти слова переводятся для посвященных. Бог переводится словом «золото», и затем пытаются проникнуть за тайну,

которую можно обозначить как тайну золота. Ибо золото — это представитель солнечного в самой земной коре, золото таит в себе значительную тайну. В действительности золото материально находится в таком отношении к другим видам материи, как в мыслях мысль о Боге относится к другим мыслям. Дело заключается лишь в том, как постигается эта тайна.

В связи с этим стоит и исследование — для нужд группового эгоизма — Мистерии рождения. Через это стремятся достичь действительно космического понимания».

«...Это Мироздание в курице наколдовывает яйцо. Но это, прежде всего, связано с тайной Солнца, а рассматривая по-земному, — с тайной золота. ...

Добродетель в тех школах не называют добродетелью, но просто здоровьем и стремятся познать те космические констелляции, которые стоят в связи со здоровьем и заболеванием человека. А познавая космические констелляции, познают и отдельные вещества в земной поверхности, соки и т.д., которые опять-таки связаны со здоровьем и заболеванием. С определенной стороны наука о здоровье будет всё более принимать материальную форму, хотя стоять она будет на спиритуалистической основе.

И с этой стороны должно подготавливаться понимание, что не в абстрактных учениях о всяческих этических принципах заложено то, благодаря чему человек может стать хорошим, но что человек может стать хорошим благодаря тому, что он, скажем, при определенной звездной констелляции примет медь, а при другой — мышьяковистый ангидрид. Вы можете себе представить, как люди, настроенные в духе группового эгоизма, могут использовать это, исходя из принципа власти! Нужно лишь утаить это знание от других... и уже этим получают лучшее средство господствовать над большими массами людей. Ведь нет нужды говорить об этих вещах, а достаточно, напр., создать новое лакомство... окрашенное соответствующим образом, и обеспечить сбыт в нужном направлении, и тогда будет вызвано необходимое, если эти вещи берут материалистически. Нужно только хорошо знать, что в разных материальных веществах коренится духовное действие». И тогда можно проникнуть к тайне жизни.

«Подобным же образом с той стороны подходят и к проблеме бессмертия, вводя ее в материалистический фарватер. Эта проблема бессмертия, путем использования космических констелляций, также может быть введена в материалистический фарватер. Тогда хотя и не достигают бессмертия, о котором спекулируют различным образом, но достигают иного бессмертия: имеют какую-либо ложу братьев — готовятся, пока еще не получается воздействовать на физ. тело, чтобы этим искусственно продлить жизнь, — в этой ложе люди готовятся своей душой проделать такие вещи, с помощью которых и после смерти можно остаться в ложе братьев, соучаствовать, помогая там теми силами, которые тогда получают в распоряжение. Бессмертие в этих кругах называют поэтому просто продлением жизни.

Вы ведь видите внешние знаки всех этих вещей. ... Заметили ли вы книгу... под названием «Бесчинство

смерти»? («Избранные эссе Прентриса-Мульфорда, переведенные с английского сэром Галахадом». Мюнхен). Все эти вещи идут в этом направлении. Они пока что находятся в начале, ибо то, что идет дальше начала, еще всячески охраняется для группового эгоизма, держится очень эзотерически. Но все эти вещи действительно возможны, если их вводят в материалистический фарватер, если абстрактные идеи Бога, Добродетели и Бессмертия сводят к конкретным идеям золота, здоровья и продолжения жизни, если в групповом эгоистическом смысле используют то, что я изложил как большие проблемы 5-й послеатлантической эпохи».

178, с. 221–226 (25.11.17)

Церемониальная магия

2537. «Во многих таких сообществах, называющих себя оккультскими, дело вовсе не идет о том, чтобы развивать только представления, созвучные с объективностью, но чтобы высказывать вещи, преследующие совершенно определенные действия в том или ином направлении».

Есть, конечно, достаточно глупые люди, бессознательно воспринимающие ариманические импульсы. «Но в среде человечества уже имеются ариманические искусства, т.е. прямые искусства, которыми овладевают в прямом союзе с Ариманом, в которых действительно упражняются. И в наше время эти вещи, происходящие из союза человека с Ариманом, имеют особенно большое значение. Ибо многое из того, что уже долгое время происходит в среде человечества, происходит в том роде, который можно понять, только зная тайны, на которые лишь слегка указывается здесь».

170, с. 232 (28.8.18)

2538. «Церемониальная магия является самым низким видом волшебства. Она состоит в том, что человек овладевает некоторыми приемами на физическом плане, чтобы на астральном плане создавать определенные образования и существ. ... Такие практики вызывают большую тягу к астральному миру и очень часто приводят к самоубийству, поскольку человек всё больше действует в астральном мире и отвыкает принимать физический мир ради него самого. ... физ. тело тогда часто оказывается для него помехой».

93а, с.220 (30.10.05)

2539. «Чего хотят общества, насыщающие мир... импульсами неправды?...

Такие оккультные общества, кроме многого прочего... хотят следующего: они хотят материализм некоторым образом сверхматериализовать; они хотят создать в мире больше материализма, чем его возникает благодаря естественному развитию человечества в 5-й послеатлантической эпохе. ...

Существуют разные виды подобных обществ. Один определенный их вид, очень распространенный на Западе в многочисленных разновидностях, охватывает организации, занимающиеся церемониальной магией. Конечно, церемониальная магия может быть и доброй магией, но мы теперь говорим о тех обществах, которые занимаются ею не ради блага всего человечества, а во благо отдельных групп или специальных стремлений, не общечеловеческих. ... И существуют определенные

виды церемониальной магии, отличающиеся той особенностью, что они способны оказывать определенно-го рода воздействие на физический аппарат человека. Ведь всё физическое является, в конце концов, открытием духовного. То духовное, которое возникает под влиянием определенных церемониальных магических отправлений, может воздействовать на человеческий физический аппарат, на систему ганглиев, как я вам ее недавно охарактеризовал (см. лекцию от 14.1.1917 г.), на систему спинного мозга. Но особенно трудно при этом с помощью отправлений церемониальной магии воздействовать на церебральную (мозговую) систему. Это всё должно происходить окольным путем через духовное, но это может происходить и может быть таким действенным.

Представим себе, т. обр., оккультные общества, занимающиеся с некой серой или черной стороной церемониальной магии и оказывающие на принадлежащих к ним влияние, доходящее до физ. тела, до тонких колебаний и сплетений физ. тела. И всегда — до физ. тела. Здесь духовное как бы втекает в физ. тело.

Каковы следствия этого? Вследствие этого наступает то, что подходило прежним эпохам, но не годится для нашей эпохи. Через подобные отправления образуется возможность, в силу которой духовный мир, если даже человек не стремится приблизиться к нему на пути, о котором я говорил, начинает влиять на людей, принимающих участие в таких отправлениях церемониального рода. Это означает, что образуется возможность для умерших наряду с другими духами воздействовать на тех, кто впряжен в такое кольцо, созданное церемониальной магией. А благодаря этому материализм нашего времени в некоем роде сверхматериализуется. Представьте себе, человек полностью и целиком не только в отношении мировоззрения, но и в отношении всех ощущений, чувств является материалистом, и таковых людей на Западе огромное число. И вот, эти материалистические ощущения еще возрастают в значительной мере. Человек тогда получает тягу иметь влияние на материальный мир, не только пока он пребывает в физ. теле, но и за порогом смерти. Когда я умру, то хочу иметь место — так это можно выразить, — через которое я буду действовать на живущих людей, которых я оставил на земле или которых приспособливают для меня. В наше время уже есть люди, чья материалистическая тяга столь велика, что они стремятся к учреждениям, через которые они и из-за порога смерти могли бы попочительствовать над учреждениями материального мира. И такими инструментами, через которые человек обеспечивает себе материальное господство и по ту сторону смерти, и являются именно места определенной церемониальной магии.

Этим указывается на нечто крайне значительное, действующее крайне далеко. Представьте себе, что некое число людей объединяется в определенное братство. Эти люди знают прежде всего: нам предшествовали другие, те, кто отчеканил такие сильные мысли о господстве, что им не хватило жизни, чтобы их осуществить, так что они хотят их осуществлять из-за порога смерти. Для них мы создаем круг, и через то, что мы делаем, че-

рез церемониальные магические действия, которые мы предпринимаем, они действуют в наших телах. Этим мы завоевываем более крепкую силу, чем та, которую мы имеем. Благодаря этому мы оказываемся в состоянии, когда выступаем перед другими, слабыми людьми, которые стоят вне такого общества, оказывать на них возросшую магическую власть. Когда мы произносим слово, держим речь, то через нас действуют эти мертвые, так как мы подготовлены путем сплетенности в действиях церемониальной магии.

Это большая разница — стоит ли человек, я бы сказал, честно, обыкновенно в культурном процессе нашего времени и с этой позиции держит речь в парламенте или пишет газетную статью, или человек стоит в кругу церемониальной магии и благодаря этому усилен импульсами власти от неких умерших и с этими импульсами теперь держит речь в парламенте или пишет газетную статью; в этом случае он оказывает куда большее действие в достижении своей цели, чем тот, кто этого не имеет. Это одно.

Другое заключается в том, что эти люди, стоящие в кругу определенного церемониально-магического общества, обеспечивают себе за порогом смерти некоего рода ариманическое бессмертие. ... Для таких людей общество, к которому они примкнули, является порукой того, что их силы будут жить за пределами смерти, тогда как они, собственно, должны были бы жить только до их физической смерти. И эта мысль живет сегодня у большего числа людей, чем вы думаете, мысль обеспечить себе ариманическое бессмертие, которое состоит в том, что человек действует не только отдельно, индивидуально, а через инструмент такого — как я охарактеризовал — общества. Такие общества многочисленны, и люди с определенными градусами в таких обществах знают: через такое общество я буду в состоянии те силы, что должны иссякнуть со смертью, сделать в определенной мере бессмертными, и они будут действовать после моей смерти.

При этом люди через переживаемое ими в церемониальной магии так оупляются, что их больше не смущает мысль, которая должна была бы встать перед душой, которой следовало бы эти вещи воспринимать с истинной серьезностью и настоящим достоинством; ибо в той мере, в какой у человека возрастает как бы бессмертная смертность или, лучше сказать, ариманическое бессмертие, в той же мере человек теряет сознание о другом, действительном, настоящем бессмертии. Но материализм в наше время так захватил многие души, что они не стесняются тем, что их оглушают, и что в действительности они стремятся к ариманическому бессмертию. И можно сказать: сегодня имеются общества, которые в спиритуальном, оккультном смысле являются «страховыми обществами по обеспечению ариманического бессмертия!»

Но лишь немногим доверяют подобные вещи, ибо такие общества, как правило, так организованы, что церемониальная магия должна действовать именно на тех, кто ничего не подозревает и имеет определенную потребность вступать в отношение с духовным миром через всяческие символические действия. Таких людей име-

ется много. Сами по себе эти люди могут быть неплохими... Их принимают в круг церемониальной магии, и небольшое число других пользуется ими, вплетенными в круг церемониальной магии, как инструментом. Поэтому нужно быть осторожным по отношению ко всем т. наз. оккультным обществам, которые заведуют т. наз. высокими градусами, но оставляют свои цели в тайне от нижних градусов. Эти управляющие градусы имеют, как правило, те, кто настолько посвящен во всё, что имеет понятие о том, о чем я вам теперь рассказал...» Можно представить себе, сколь эффективны такие общества в осуществлении мировых планов.

«Правильным сегодня является: не принимать ничего непонятного, что сегодня дается во многих оккультных обществах; а дается и берется как раз колоссально много непонятного».

Когда ищут те силы, те импульсы, которые из мира умерших указанным образом дают ариманическое укрепление, то находят доступ к отставшим духам из египто-халдейской эпохи, к ее отставшим ангелам. «И эти отставшие ангелы, они играют большую роль в подобных оккультных обществах... Они там — важные помощники и важные ведущие духи. И в таких оккультных обществах имеется многое такое, что стремится древним образом египто-халдейское перенести в современность. ...

И это важное магическое отправление, служащее цели так распространять в мире ложь, что она действует как правда. Ибо в этом действии «лжи как правды» заложена огромная сила зла». 174, с. 193–200 (20.1.17)

Убийство

2540. «Когда обращаешься в настоящее время к душам умерших людей и, если можно так выразиться, изучаешь их жизненные отношения, то видишь, что среди них есть такие, которые после смерти особенно озабочены знакомством с теми душами, которые здесь, на земле, пали таким образом, как, напр., австрийская королева в Женеве (Елизавета, 1837–1898, жена короля Франца-Иосифа I. Была убита итальянским анархистом Лючени). Можно, т. обр., получить опыт, что те, кто, скажем, по вине «пропагандистов действия» проходит через врата смерти, создают большие заботы для людей, прошедших врата смерти нормальным путем... (эти последние тогда боятся общаться с первыми, избегают общения. ...

Души... прошедшие насильственным образом через врата смерти, они знают нечто в духовном мире после смерти (такое), чего другие души не хотят узнавать от них не вовремя, до того, как это станет полезным... Такие души могут силы, связанные здесь с физ. телом, использовать с другой стороны, с духовной стороны, и с их помощью делать нечто совсем другое, чем то, что можно сделать с этими силами здесь, в физ. теле. Поэтому для них становится возможным знать определенные вещи раньше, чем это полезно для прогресса человеческого развития. ...

Здесь, в физическом мире, говорят: люди, которые как пропагандисты действия убивают других людей, они лишь хотят указать на страдания в мире; это средство именно через действие вести агитационную работу и т. д.

. Но кто это проанализирует и попытается привести в звучие с социальными законами, тот скоро заметит, что всё это — как деревянное железо — лишено всякого смысла. Но неожиданно это обретает смысл, если знать, что души, таким путем переходящие в духовный мир, узнают там вещи, которых они знать не должны и перед которыми нормально умершие души даже испытывают страх. ...

На Карноте (1837–1894, физик, 4-й президент французской республики, убит итальянским анархистом Казерио в Лионе), на королеве Елизавете и некоторых других (погибших в результате покушений) проявляется нечто примечательное: с этими покушениями была связана возможность достичь таким путем кое-чего такого... что я охарактеризовал, но что в действительности не было достигнуто. Это могло бы быть достигнуто, если бы нашлись души (умершие нормально. — *Сосм.*), которые, т. сказ., стали бы их (убитых) клиентами. Но тогда и те и другие впали бы в трансцендентную, сверхчувственную вину... они бы тогда выдали нечто, чего выдавать еще нельзя.

Высшие духовные существа, высшие Иерархии помешали этому... т. обр., здесь, я бы сказал, предпринята попытка с недозволенными средствами... проникнуть в духовный мир, за кулисы обычного физического мира». С другой стороны, импульсы — духовные импульсы — для большого числа убийств в Европе были не изначальными, но производными, были, т. сказ., защитным средством. С помощью таких деяний хотели задержать другие деяния, движущиеся в том же направлении, по крайней мере помешать их действию.

«Еще в XIX в. на Востоке существовал один примечательный орден под названием «Thugs». Этот орден, процветавший в одной из областей Азии, возник не из простого страстного жившего в сердцах членов ордена желания осуществлять свои цели. Этот орден обязывал своих членов убивать определенных людей по указанию оставшихся совершенно неизвестными руководителям ордена. Это был некий орден убийц, орден, в задачу которого входило убивать определенных людей. ... Убийства совершались лишь на том основании, что членам ордена «Thugs» неизвестными властями давалось указание убить ту или иную личность». За учреждением подобного ордена опять же стояло знание того, что прошедшие через насильственную смерть узнают определенные тайны. И для убийства выбирались именно те люди, которые были в особенности способны узнавать после смерти те тайны. И люди, устраивающие всё это, — они организовывали на физическом плане т. наз. «зеркальные события».

При этом делалось еще следующее. «Определенных, подходящих для этого людей обучали как медиумов, затем вводили в медиумическое состояние и с помощью определенных отправлений наводили потоки, идущие из духовного мира, на медиума (возникало отражение происходящего в духовном); так что медиум сообщал определенные тайны, к которым нельзя было подойти иначе, как только с помощью насильственного убийства, когда убитый в другом мире употребляет те силы, которые предназначались для земных дел, но остались неиспользованными (по причине насильственной смерти), и

с помощью этих сил приходит к определенным тайнам и эти тайны затем вливает по каплям в медиума».

Прошедшие нормально через порог смерти также со временем приходят к познанию духовных тайн, но лишь когда делаются зрелыми для этого. И инспирируют они ими не медиумов, а нормальных людей, стремясь помочь земной эволюции. Прошедшие же через насильственную смерть оказываются в духовном мире своего рода «преждевременно рожденными».

«Подобные вещи совершаются за кулисами внешних событий как раз в наши десятилетия. Это было намерением: в руки определенной группы людей вложить тайну господства над теми массами... Это есть тайна, как именно над теми массами, которые мало заботятся о внешних событиях, но имеют спиритуальные задатки служить подготовке 6-й послеатлантической эпохи, как над этими человеческими массами осуществить абсолютное господство и как способность господства над ними дать в руки небольшого числа отдельных людей.

Это одно. Другим является нечто такое, что в будущем будет играть большую роль: получение в руки средства направлять в определенном направлении отношения, связанные с процессами болезни и процессами размножения. ... Материалистическая эпоха стремится из определенных кругов парализовать всё спиритуальное развитие человечества, сделать его невозможным, свести всё к тому, чтобы люди это отвергали просто в силу своего темперамента, в силу характера, считали бы всё спиритуальное глупостью».

Для этого будет даже изобретена вакцина, вводимая как будто бы против болезни, но так влияющая на человеческое тело, что ни одна спиритуальная склонность не сможет поселиться в человеке. Для этого и стремятся узнать из духовного мира тайны, которые сейчас не должны быть известны.

Тот азиатский орден убийц действовал систематически со знанием дела, систематически производя «преждевременно рожденных». И всё это ужасно в высшей степени. И поскольку существовало это стремление через преждевременное нисхождение из духовного мира определенных средств привести часть человечества к эгоистичному владению тем, что в ходе 5-го послеатлантического периода всё же должно прийти, то у других возникло боязливое, неприятное чувство, и они — правда, по-дилетантски, поскольку это было от страха рожденное дитя, — выдвинули на сцену как противобраз «пропаганду действия», которая должна была им помочь, но пока недополученными средствами. «Существует необходимость знание о подобных вещах внести в сознание человечества 5-й послеатлантической эпохи. Ибо только в том случае, если это войдет в сознание человечества 5-й послеатлантической эпохи, сможет быть достигнуто то, что составляет истинную цель земного развития».

Должно случиться, что люди возьмут на себя неудобство, связанное с иным мышлением, не тем, которое прививают т. наз. ученые в современных высших школах. «Должно наступить время, когда определенное число людей объявит себя готовым воспринять это неудобное мировоззрение, черпающее свои понятия, идеи

и жизненные цели из духовного мира. Ибо человечество не должно пребывать в том сне, в котором оно хочет оставаться с абстрактными, всеобщими понятиями, к которым стремится материалистический век и называет их благородными.

Если вы, т. обр., обдумаете всё, что я вам сказал, то увидите, что существует целая сумма возможностей использовать силы, идущие из духовного мира, так, чтобы здесь, на земле в 5-ю послеатлантическую эпоху учредить нечто нездоровое. ... И следует подчеркнуть, что принятие подобного знания в сознание некоторых душ есть необходимость, связанная со всем основным характером нашей эпохи». 178, с. 83–91 (6.11.17)

2541. «Thugs, понятия фальшивыми посвященными, создали люди post mortem, которые могли употреблять в духовном царстве неиспользованные силы, чтобы преждевременно получать тайны 5-го послеатлантического времени и сообщать их медиумам. — Обращение с еще не зрелыми народами Востока. Должны еще прийти определенные тайны рождения и зачатия и исцеления болезней». (Из зап. кн. 6.11.17.) Д. 15, с. 18

2542. «Когда мучают животное, то вся причиненная ему боль тут же отскакивает к астр. телу человека и там, конечно, отражается как противобраз; отсюда — наслаждение жестокостью. ... Ни через что иное человек не может приобрести столько разрушительно действующих астральных сил, как через убийства. Всякое убийство существа, имеющего астр. тело, порождает усиление страшнейшего эгоизма. Это означает приращение силы, власти. Поэтому в школах черной магии учат, как резать животное; если с определенными мыслями резать в одном месте, то приходят одни силы, если в другом — то иные. В белой магии силы приобретаются медитацией».

93а, с. 150 (17.10.05)

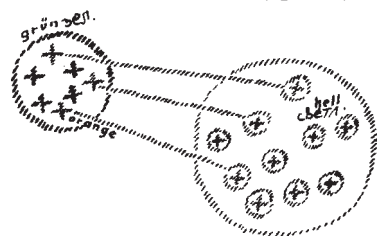
Борьба с действием Импульса Христа

2543. «...Существуют посвященные, которые являются материалистами и через братства способствуют распространению материалистических учений. Об этих посвященных не следует думать, что они стоят на какой-либо вздорной точке зрения, что будто бы нет никакого духа или что человек не имеет души, которая может быть независимой от тела и жить без него. Можете быть спокойны, тот, кто действительно посвящен в духовный мир, не настолько глуп, чтобы верить в простую материю. Но есть немало таких, которые заинтересованы в распространении материализма, они способствуют созданию всевозможных устройств, организаций для того, чтобы большая часть людей верила только в материализм, стояла под влиянием одного только материализма. Существуют братства с посвященными на вершине, имеющие интерес в том, чтобы опекать и распространять материализм. Этим материалистам хорошо служат разговоры о том, будто бы материализм уже преодолен. ... Эти посвященные хотят, чтобы как можно больше душ здесь, между рождением и смертью воспринимало только материалистические понятия. Этим души препа-рируются для того, чтобы оставаться в земной сфере. ... попадать в сферу власти этих братств, от чего сила этих братств колоссально возрастает. ... Так что эти братства

готовят клиентуру из душ умерших, которые остаются в сфере Земли. ...

И в этом деле ясно видит только тот, кто не дает нагонять на себя всякую тьму и туман, кто не дает обманывать себя относительно существования подобных братств или относительно того, будто бы действия их безобидны. Они ни в коем случае не безобидны, они даже очень «обидны»; по их мнению люди должны дальше и дальше шествовать в материализм... верить, что хотя духовные силы и существуют, но они также представляют собой не что иное, как определенные силы природы.

Я бы хотел охарактеризовать идеал подобных братств. Для понимания этого нужно немного напрячься. Представьте себе безобидный мир людей, которые немного смущены господствующими ныне материалистическими понятиями, немного сбились в сторону от старых, проверенных религиозных представлений». Представьте себе мир этих безобидных людей в большом круге (рис.). Эти люди не знают, как относиться к духовному миру, как относиться к тем, кто прошел врата смерти. А здесь, в малом круге, представьте себе подобное братство (зел.); оно «распространяет материалистические учения, заботится о том, чтобы люди мыслили только чисто материалистически. Этим они достигают возможности производить души, остающиеся после смерти в сфере Земли. Они становятся спиритуальными клиентами такой ложи (оранж.)...

И вот здесь управляют делом так, что эти люди устраивают заседания, подобные заседаниям спиритов во 2-й половине XIX в. ... заметьте при этом, что происходящим на этих заседаниях управляют из ложи с помощью умерших. Но мастера ложи заинтересованы в том, чтобы заседающие не знали, что имеют дело с умершими, но верили, что имеют дело лишь с высшими силами природы. Людям хотят это преподнести как высшие силы природы: психизм и т.д. ... наподобие электричества, магнетизма... Благодаря этому другие, безобидные души мало-помалу становятся целиком душевно зависимыми от ложи, не зная при этом, от чего они зависят, откуда они, собственно, управляются.

И против этого нет никакого иного средства, как только знание об этом. Если человек об этом знает, то он уже защищен». Но нужно преодолевать неудобство, чтобы действительно приобрести знание о подобных вещах. Однако следует сказать, что взяться за это никогда не поздно. «...Во 2-й половине XIX в. многие западные братства ввели спиритизм ради пробы, чтобы убедиться, насколько они преуспели с человечеством. Это была проба того, насколько удалось то, что они хотели сделать с человечеством. На спиритических сеансах — они это ожидали — люди должны были говорить: существуют высшие силы природы. — Но эти левые братья были разочарованы, когда люди большей частью не говорили: есть высшие силы природы, — но говорили: на сеансах

являются духи умерших. — Это было горькое разочарование посвященных, ибо как раз этого слышать они вовсе не хотели, т.к. веру в умерших они как раз и хотели отнять у людей. ... Итак, вы видите, есть высший материализм, есть материализм, который не просто отвергает дух, но хочет его закабалить в материи. ...

Вы видите здесь начало того, что в течение последующих пяти столетий будет становиться всё интенсивнее и интенсивнее. Этим злые братства и ограничены; но они смогут продолжить свои дела, если их проискам не будет положен конец; а положить его можно только в том случае, если будет преодолена тяга к удобству, пассивности в отношении выработки духовнонаучного мировоззрения».

Неудача со спиритизмом показывает, что им удается далеко не всё в их махинациях. Потому-то они же и постарались на определенное время дискредитировать спиритизм.

«Импульс Мистерии Голгофы есть мировое исцеление от материализации души. Это находится полностью вне воли и намерений людей, как и путь самого Христа находится вне воли и намерений людей. Поэтому никакое человеческое знание, никакие посвященные не имеют влияния на то деяние Христа, которое в XX в. ведет к явлению, о котором я вам говорил и на которое указано в Драмах-Мистериях. Это всё зависит только от Самого Христа. Христос как эфирная Сущность будет пребывать в сфере Земли. И для людей дело заключается в том, как относиться к Нему. Итак, на явление Христа никто, ни один любой силы посвященный не имеет ни малейшего влияния. Оно грядет. Это я прошу вас твердо себе заметить. Но путем разного рода учреждений можно повлиять на характер восприятия События Христа, так что оно будет действовать тем или иным образом. ...

Те братства... стремятся к тому, чтобы Христос прошел через XX столетие незамеченным, чтобы Его пришествие как эфирной Индивидуальности осталось незаметным для людей. И это стремление развивается под влиянием совершенно определенной идеи, собственно, совершенно определенного волевого импульса. Они стремятся именно к тому, чтобы сферу влияния, которая через Христа должна прийти в XX-м и последующих столетиях... завоевать для другого существа. ... которое еще никогда и никак не являлось во плоти, но представляет собой эфирную индивидуальность, но строго ариманической природы, поставить на то место ее.

Все те мероприятия с умершими и т. д., о которых я вам рассказывал, в конечном счете сводятся к этой цели: отвлечь людей от Христа, прошедшего через Мистерию Голгофы, и другой индивидуальности обеспечить господство над Землей. Это совершенно реальная борьба, не просто абстрактные понятия... это абсолютно реальная борьба, борьба за то, чтобы другое существо в ходе человеческого развития поставить на место Существа Христа на всё оставшееся время 5-й послеатлантической эпохи, а также 6-й и 7-й. И в задаче здорового, честного спиритуального развития входит то, чтобы эти стремления, стремления в высшей степени антихристианские, истребить, устранить. И лишь ясное понимание может здесь чего-то достигнуть. Ведь это другое существо, ко-

торое те (западные) братства хотят сделать господствующим, это другое существо они также назовут «Христом», да, действительно, они назовут его «Христом»! И возникает задача научиться различать между истинным Христом, Который теперь таким, каким Он явится, не есть телесно воплощенная Индивидуальность, и тем существом, которое отличается от истинного Христа тем, что никогда в ходе земного развития воплощено не было, что оно является существом, доходящим лишь до эфирного воплощения, которое указанными братствами хочет быть поставлено на место Христа, а Христос должен согласно их намерениям пройти незамеченным. ...

Кто лишь поверхностно наблюдает жизнь, кто занят, прежде всего, внешними дискуссиями о Христе, о проблеме Иисуса и т. д., тот не видит глубины. Всё это лишь туман и дым, что пускают людям в глаза, дабы отвлечь их от вещей глубоких, от того, в чем заключается всё дело. Когда богословы дискутируют о Христе, то всегда в этих дискуссиях с какой-либо стороны присутствует спиритуальное влияние, и эти люди способствуют достижению совершенно иных задач и целей, чем те, которые, как они думают, присутствуют в их сознании.

Опасным является понятие бессознательного, с помощью чего людям сегодня затемняют такие отношения. В то время как эти злые братства очень сознательно преследуют свои цели, то это, естественно... остается неосознанным теми, кто на поверхности занимается всяческими дискуссиями и т.п. Но сути дела не постичь, говоря о бессознательном. Ибо это т. наз. бессознательное есть попросту стоящее за порогом обычного сознания, и это есть та сфера, в которой знающий может разворачивать подобные вещи. Видите ли, это, собственно, одна сторона дела, которая заключается в том, что существует определенное количество братств, которые хотят деятельность Христа заменить деятельностью другого существа и всё устраивают так, чтобы достигнуть этого.

Им противостоят восточные братства, а именно, индийские, которые не менее значительно желают вмешаться в развитие человечества. Эти индийские братства преследуют иную цель; они никогда не развивали эзотерики, с помощью которой они вводили бы умерших в свою сферу, в сферу своих лож; это им чуждо, они этого не хотят. Но, с другой стороны, они не хотят и того, чтобы Мистерия Голгофы своим Импульсом охватила развитие человечества. Этого они также не хотят. Поскольку умершие не находятся в их распоряжении тем образом, как это имеет место у западных братств, то они не хотят с Христом, Который как эфирная Индивидуальность вступает в XX в. в человеческое развитие, бороться путем выставления другой индивидуальности; для этого нужны умершие, а они их не имеют. Поэтому они хотят отвлечь интерес от Христа; они хотят не позволить Христианству занять высокое положение, эти восточные, а именно индийские братства. Они не хотят, чтобы возрастал интерес к действительноному, прошедшему через Мистирию Голгофы Христу, Который в единственной инкарнации в течение трех лет был на земле и больше телесно на ней не может воплотиться. Умершие в этих восточных ложах не нужны, но нужны... существа иного рода.

Когда человек умирает, то он оставляет свое эф. тело; как вы знаете, оно отпадает вскоре после смерти. При нормальных отношениях это эф. тело воспринимается космосом. Восприятие этого довольно сложно, как я это излагал вам различным образом. Но как до Мистерии Голгофы, так и после нее в восточных областях имелась одна совершенно определенная возможность. Когда после смерти человек сбрасывал эф. тело, то некоторые существа могут им воспользоваться. Они тогда становились эфирными существами с такими вот оставленными людьми эф. телами. Таким образом, в восточных областях происходит так, что теперь не умершие люди, а всякие демонические духи побуждаются к вхождению в оставленные людьми эф. тела. ... Таких... демонических духов и принимают в восточные ложи. Итак, западные ложи имеют непосредственно привязанных к материи умерших, восточные ложи, т. сказ., левой руки имеют демонических существ, т. е. духов, не принадлежащих земному развитию, но которые вползают в это развитие именно благодаря тому, что пользуются сложными людьми эф. телами.

Экзотерически это делается так, что подобные вещи превращают в почитание. Вы знаете, что к искусству определенных братств относится вызывание иллюзий, поскольку, если люди не знают, сколь далеко вообще иллюзии заходят в действительность, то их легко ввести в заблуждение искусственно вызванными иллюзиями. Поступают так: то, чего хотят достичь, облачают в форму почитания. Представьте себе, я имею род, принадлежащих к одному роду людей; после того, как я как злой «брат» у одного из предков создал возможность захвата его эф. тела демоническим существом, я говорю, что весь род должен почитать этого предка. Предок всего лишь сложил с себя эф. тело, которое захватило демоническое существо с помощью махинаций ложи. Вводят, т. обр., почитание предка, но этим почитаемым предком оказывается попросту некое демоническое существо в эф. теле предка. ...

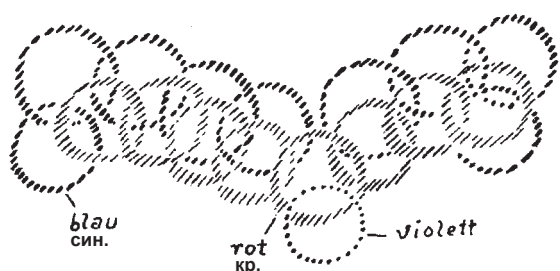
Этим достигается то, что люди Востока и вообще все люди — к этому ведь стремятся — не замечают Христа как Индивидуальность, проходящую по всей Земле. Так что они не хотят подменить Христа, но хотят сделать явление Христа Иисуса незамеченным.

Так с двух сторон ведется борьба против выступающего эфирно в XX в. Импульса Христа».

178, с.177–186 (18.11.17)

Разрушение связи человека с Иерархиями

2544. «Были бы мы были, я бы сказал, достаточно плотными в нашем астральном и Я-существе, то... мы могли бы воспринимать» духовный мир вокруг нас. Но они тонки и не могут служить настоящими инструментами, подобно физическим органам чувств. После смерти, по меньшей мере в течение десятилетий, мы обладаем более плотной субстанциональностью. И тогда наступает «более светлое, более могучее сознание... чем в физ. теле. Как возникает такое сознание, когда мы остаемся в астр. теле и в Я-существе?... Мы некоторым образом пронизываемся субстанциональностью Иерархии Ангелов. ...

Мы прошли через врата смерти и живем в духовном мире. Представим себе таким образом нашу собственную индивидуальность (рис., фиол.). С ней связано то существо из Иерархии Ангелов, которое мы ощущаем как связанное с нами (кр.). Когда мы слагаем наше эф. тело, то наше Ангельское существо вступает в отношение с другими существами из Иерархии Ангелов, присоединяется к ним, и мы чувствуем в себе весь этот мир Ангелов. Мы чувствуем его в себе, переживаем его как внутренний опыт, не говоря уже, естественно, о внешних переживаниях, которые благодаря этому сообщаются нам. ...

Как здесь наши органы чувств сообщают нам внешний мир, так вплетенность в мир Ангелов дает нам возможность вступить в отношение с духовными существами, а также с людьми, которых мы встречаем в духовном мире». Мы получаем духовный организм, созданный этой сетью субстанции Ангелов.

В мире душ мы освобождаемся постепенно от того, чем были пронизаны в физическом мире и что мешало нам встроиться в этот организм Ангелов соответствующим образом. «Мы достаем до организма Ангелов. Но в это же время начинает слагаться другая необходимость, необходимость не только проникнуться организмом Ангелов, но и еще дальнейшей субстанциональностью, а именно: организмом Архангелов. Наше сознание в духовном мире между смертью и новым рождением осталось бы очень смутным, если бы мы не смогли пронизать себя организмом Архангелов. ... мы бы тогда остались в духовном мире спящими существами, я бы сказал, сотканными из всякого имажинативного материала духовного мира; и мы бы проспали наше бытие между смертью и новым рождением. Но чтобы этого не случилось, чтобы, наоборот, выступило сильное, светлое сознание, мы должны быть пронизаны организмом Архангелов (синее). ...

И в той мере, в какой мы пробуждаемся там для духовного мира, в такой мере мы получаем свободное отношение к физическому миру здесь». Здесь мы имеем страстное желание получить представления о потустороннем мире. После смерти, когда эта Земля становится потусторонней, у человека возникает страстное желание некоторые вещи, относившиеся к нему на земле, оторвать от себя, стереть их. «Но для этого необходимо пронизать себя субстанциональностью этих высоких Иерархий Ангелов и Архангелов. ... тогда можно изгладить из сознания то, что должно быть изглажено», дабы человек правильным образом мог осуществлять свое пребывание в духовном мире.

Что касается трудностей вращивания в духовный мир,

то одной из них (в данной связи) является «человеческая речь, которой мы пользуемся на земле. ... Ныне, в материалистическую эпоху люди почти не думают в мыслях, а в подавляющем большинстве — в речи, в словах. И потому они бывают так удовлетворены, если нашли для чего-либо удачное (словесное) выражение. Но эти выражения, словосочетания, они годятся только для физической жизни, и после смерти встает задача освободиться от них. ...

Духовная наука (ее понятия менее связаны с речью) эмансипирует нас в определенном смысле от речи. И делает это в полной мере. Поэтому она приводит нас в те сферы, которые у нас общие с умершими.

Эмансипация от речи внутренне связана с вращиванием в субстанциональность Архангелов». Так возводится мост между двумя мирами.

Теперь вы можете глубже понять нечто из сказанного ранее об определенных братствах, которые ставят себе задачу удерживать людей в материальной сфере. В этих братствах утверждается, что ведущими в 5-й послеплатантической эпохе являются англоязычные народы, и всё в эту эпоху должно быть пронизано их элементом. В этом заключен групповой эгоизм.

«Духовно под этим имеется в виду нечто колоссально значительное. Этим достигается такое действие на человеческую индивидуальность, которое... сохраняется также и в период между смертью и новым рождением. Ибо... здесь достигают того, что человеческая индивидуальность вживается в духовный мир, пронизывается Иерархией Ангелов, но не восходит к Иерархии Архангелов. Этим в определенном роде выставляется стремление отодвинуть Иерархию Архангелов от человеческого развития».

Старые члены Общества могут вспомнить, что некоторыми задающими тон членами Теософского Общества, прежде всего, пресловутым Ледбитером, как раз распространялось мнение, что между смертью и новым рождением душа пребывает в состоянии сна.

«Нет ничего удивительного в таких утверждениях, ибо в отношении некоторых душ... действительно удалось отчасти достичь того, чтобы замкнуть их перед миром Архангелов, и им тогда недостает ясного, крепкого сознания. Ледбитер как раз и наблюдал своим способом души, подпавшие махинациям подобных братств. Дальше же он пойти не мог, чтобы наблюдать, что происходит с этими душами через некоторое время, ибо эти души никак не могут в течение всего периода между смертью и новым рождением оставаться без тех ингредиентов, которые при нормальной жизни приходят от Иерархии Архангелов. Они должны тогда получить нечто другое. И они действительно получают эквивалент этого... Их пронизывает нечто, исходящее от стоящих на ступени Архангелов отставших Архаев. ... А это означает, что эти души в чрезвычайной степени пронизываются ариманическим. Нужно иметь очень правильное представление о духовном мире, чтобы оценить всё значение этого факта. Когда оккультными средствами стремятся отдельному Духу народа обеспечить мировое господство, то это означает, что действие должно достичь духовного мира... и на место правомерного господства Архангела над умершими поставить неправомерное господство

оставшегося Архангелом Архая (отставшего), неправомерного Духа времени. И этим достигается ариманческое бессмертие.

Вы, однако, можете сказать: как можно быть настолько глупым, чтобы прямо-таки планомерно отрываться от нормального развития и проникать в совершенно другое духовное развитие? — Но это довольно близорукое суждение, суждение, которое не думает о том, что из определенных импульсов люди могут получать страстное стремление искать свое бессмертие в других мирах, чем те, которые мы обозначаем как нормальные. Я бы мог сказать: что *вы* не имеете никакого желания принимать участие в ариманическом бессмертии — так это ведь очень хорошо! Но поскольку и многое другое при образовании первых понятий о нем остается неясным, то вам следует согласиться, что нечто может оставаться непонятым, когда люди хотят уйти из мира, который мы обозначаем как нормальный, включая теперь и жизнь между смертью и новым рождением, и некоторым образом говорят себе: мы не хотим далее иметь Христа своим водителем — Который ведь является водителем через этот нормальный мир, — мы хотим иметь другого водителя, мы хотим именно встать в оппозицию к этому нормальному миру. — Они получают благодаря подготовлению, о котором я вам говорил, которое они получают в церемониальной магии, представления того рода, что мир ариманических сил — это более могущественный духовный мир, что они могут там прежде всего продолжать то, что усвоили здесь, в физической жизни, что они могут сделать бессмертными материальные переживания физической жизни.

И теперь уже наступило такое время, когда необходимо всмотреться в подобные вещи. Ибо тот, кто этого не знает... не в состоянии понимать того, что происходит в настоящее время...

Средства оторваться от этого мира, о котором мы можем сказать, что он достигнет своего правильного развития, если люди поставят себя на служение Христу, средства эти многочисленны, и о некоторых из них, даже о близлежащих, не просто говорить, ибо касаешься поистине близлежащего, в отношении которого люди даже не подозревают, что оно, распространяясь в человеческих душах, является одновременно оккультным импульсом огромной силы действия.

Вы знаете, скажем — дабы упомянуть нечто близлежащее, — что в определенный момент была зафиксирована догма о т. наз. непогрешимости. Эта догма о непогрешимости — и это важно — принимается многими людьми. Каждый действительный христианин может тут задуматься: как же мне быть с этой догмой? — Он может задаться, напр., таким вопросом: а что сказали бы об этой догме о непогрешимости первые отцы церкви, стоявшие еще совсем близко к первоначальному смыслу Христианства? — Они бы назвали это богохульством! Тем самым человек в христианском смысле смог бы определить суть дела. Но этим было бы указано на исключительно действенное оккультное средство, с помощью которого в чрезвычайном смысле пробуждается антихристианская вера. А эта вера есть важный оккультный импульс, уводящий в определенную сторо-

ну от нормального христианского развития. Вы видите, можно коснуться ближайшего и повсюду в мире найти оккультные импульсы.

Сильным оккультным импульсом была также и неудавшаяся попытка Безант вызвать суматоху в связи с Алционом. ... (Так) те братства... ставят себе задачу в 5-й послеплатонической эпохе сделать эгоистический групповой интерес общим импульсом земного развития и исключить из земного развития то, что должно прийти в 6-й и 7-й послеплатонических эпохах... И пришло время, когда по меньшей мере отдельные люди должны вникнуть в подобные вещи, чтобы образовать себе представление о том, что, собственно, происходит, что совершается в мире. ...

Ибо, чем больше людей будет иметь о подобных вещах верное представление, тем невозможнее станет определенным оккультизмом ловить рыбу в мутной воде. Но до тех пор, пока в Европе будут так говорить об отношениях народов, как говорят теперь, намеренно искажая истину, до тех пор будет существовать множество оккультных импульсов, направленных на то, чтобы развитие вырвать из 6-й послеплатонической эпохи. Ибо этой 6-й эпохе предстоит важное. Я это подчеркивал, сильно подчеркивал: **Христос умер для индивидуальных людей.** Мы должны рассматривать это как нечто очень существенное в Мистерии Голгофы. Христос должен совершить важное деяние в 5-й... а также и в 6-й послеплатонической эпохе: именно здесь для Земли стать помощником в преодолении, в последнем преодолении всего того, что идет из национального принципа. Но чтобы этому помешать... чтобы Христос не имел никакого влияния в 6-й послеплатонической эпохе, об этом заботятся заблаговременно, и этому служат импульсы тех братств, которые хотят законсервировать 5-ю послеплатоническую эпоху...» 174, с. 221–234 (22.1.17)

5. Британизм и мировое господство

2545. «Итак, народ Христа, народ церкви, а теперь третий импульс, который также определенным образом импульсирует народы; тут лучше сказать не инспирирует, а импульсирует». Это третье — народ лож.

185, с. 201, 208 (3.11.18)

Характер британских тайных обществ

2546. «Особенность этих посвященных (англо-американских стран) состоит в том, что со своей точки зрения они видят смысл в том, чтобы способствовать лишь той науке посвящения, которая постепенно может привести к англо-американскому господству на всей земле. И как ни удивительно это звучит, однако это так». Люди из этих кругов осуждают, запрещают широкое распространение того, что говорится о посвящении в антропософских кругах. 196, с. 72–73 (17.1.20)

2547. «Англо-американский мир имеет своих посвященных, имеет людей, умеющих ценить духовные силы».

«В ложах посвященных эти люди говорят: мы на Западе готовим всё, чтобы в будущем со всеми средствами, какие можно извлечь из духовного мира —

извлечь несправедливым путем, — мы могли бы возвести национальную честь таких людей, которые могут господствовать [над странами, где будет проводиться социалистический эксперимент] как отдельные люди на плутократической основе.

Это было подготовлено Западом. В это внедрились ариманические духи, и в этом мире следует искать те индивидуальности, которые могут ждать, которые не годами, а десятилетиями готовятся к своим действиям, если это действия большой политики. В этом англоязычном мире господствует не военная дисциплина, какой она известна в Средней Европе, а спиритуальная дисциплина, и в высшей мере. Она настолько сильна, что таких людей, как Асквин и Грей, которые, по сути, являются невинными зайцами, смогла сделать своими куклами, марионетками. ... о Грее его коллега сказал: он производит впечатление постоянно сосредоточенного человека, т.к. не произвел ни одной своей мысли. — Но таких людей и разыскивают, когда хотят иметь марионеток для мирового театра». 192, с. 218—219 (22.6.19)

2548. Проистекающее из тайных обществ англоязычного мира входит в инстинкты нужных им людей. «Незачем поэтому спрашивать, является ли Нортклифф (газетный магнат) или сам Ллойд Джордж в той или иной степени посвященными в эти силы. Дело заключается не в этом, а в том — имеется ли возможность, чтобы они поступали в духе этих сил. Им нужно лишь воспринять в свои инстинкты то, что действует в направлении этих сил. И это действительно так». 186, с. 66 (1.12.18)

2549. «Самоопределение наций», «свобода наций» — «это звучит красивее, чем если сказать: нам нужен на востоке Европы рынок сбыта, ибо там, где существует продукция, должно быть потребление. — Это, может быть, говорят лишь тогда, когда принадлежат к очень тайной ложе, которая, исходя из находящейся на заднем плане сферы власти, владеет всей ситуаций». С внешней стороны всё оторачивают прекрасно звучащими фразами, обезоруживающими людей. Но истина, пребывающая за вещами, показывает, что ложь «можно исцелять лишь с помощью такого глубокого понимания действительности, какое возможно единственно лишь для Духовной науки». 185а, с. 134 (17.11.18)

2550. В начале 30-тилетней войны реформаторски настроенные люди выбрали себе противокороля курфюрста Фридриха Пфальцского, который с 1619г. стал королем Богемии. А почему он был выбран? «Вам станет ясно почему, если вы узнаете, что он был зятем Якова I (английского), того Якова I, который стоит у начала обновления братств!.. это важнее всех других взаимосвязей». 173, с. 311—312 (26.12.16)

2551. «Что в славянском элементе живет народно будущее, об этом знает оккультист, и всегда знал. И когда в среде оккультистов в Теософском Обществе утверждают нечто иное, напр. что в американцах заключен элемент будущей, 6-й культурной подрасы, то это только доказывает, что это либо не оккультисты, либо они хотя бы достигли иного, чем то, что предусмотрено фактами». 173, с. 56 (9.12.16)

2552. «Тайные общества в других странах — это, по сути, лишь позванивание фразами. Но зато тайные об-

щества по-английски говорящего населения являются источниками, из которых с помощью неких методов... приобретаются истины, в соответствии с которыми можно вещами управлять политически. Можно сказать так: те силы, которые от этих тайных обществ вливаются в политику Запада, обходятся с историей соответствующим делом образом. Они считаются с законами исторического развития». При этом особого буквализма не требуется. Главное — действовать не по-дилетантски, не из произвола. 186, с. 65 (1.12.18)

2553. «...Придеттаки время, когда увидят, какую роль во всем развязывании войны западноевропейскими силами играли именно западноевропейские ордена, нити от которых — и больше, чем нити! — идут в английские министерства, в парижские министерства и т. д., и как эти масонские ордена играли большую роль именно в западной Европе в то время, когда речь шла о присоединении Италии к т. наз. Антанте. Они были очень-очень усердны и находились опять-таки в хорошей связи с некими объединениями в Восточной Европе».

Дойческое масонство низших и высших градусов, конечно, входило в интернациональные мировые союзы и обменивалось со всеми «братскими приветами», подчеркивало «братскую совместную работу», но было настолько глупо, что и не подозревало о всей той истории, в которую оно было встроено. «Это важное свойство средневропейского масонства, что его морочили до последнего момента, как, впрочем, и многих других, которые не стояли непосредственно в масонстве... Теперь возникла необходимость обратить на эти вещи внимание в нашем кругу. ... Наше средневропейское Движение основано на другой базе, чем иные подобные движения. ... (его) можно сравнить с живым существом. Оно обладает свойством живого существа».

174 а, с. 122—123 (18.3.16)

Экспорт масонства из Англии

2554. «...Современное масонство в Англии, возведенное, разумеется, на предыдущем, в начале XVIII в. консолидировалось. Внутри Британского королевства, не империи, а Соединенного Королевства, масонство остается в существенном — я бы сказал, чтобы меня поняли точнее, — таковым, что преследует очень респектабельные интересы. Но в остальном, во многих местах вне Британского королевства масонство исключительно или главным образом преследует политические интересы. В совершенно исключительном смысле преследует политические интересы «Гранд Ориент де Франс», а также и другие «гранд ориенты». Можно было бы спросить: при чем тут англичане, если в других странах политические тенденции преследуются определенными орденами масонов, которые имеют оккультную подоснову? Но сведите воедино с этим тот факт, что первая высокоступенная ложа в Париже основана из Англии, а не из Франции! Не французы, а бритты основали ее; французы в их ложу были только введены.

Свяжите с этим также тот факт, что, примыкая к этой высокоградуированной ложе, которая в 1725 г. из Англии была основана в Париже, затем в 1729 г. была санкционирована Гранд Ориентом одна из первых со-

ответствующих парижских лож. Затем, опять же из Англии, последовали основания лож: в Гибралтаре — в 1729 г., в Мадриде — в 1728 г., в Лиссабоне — в 1736 г., во Флоренции — в 1735 г., в Москве — в 1731 г., в Стокгольме — 1726 г., в Женеве — в 1735 г., в Лозанне — в 1739 г., в Гамбурге — в 1737 году. Этот список можно было бы долго продолжать; я мог бы вам показать, как подобно сети, хотя иного характера, чем в самом Британском Королевстве, основывались эти ложи в качестве внешних инструментов для определенных оккультно-политических импульсов. Наряду с опрокидывающимися преобразованиями, как их являет история в ярости якобинцев, в политических действиях карбонариев, кортесов в Испании и других подобных взаимосвязях, также и они сильно вмешиваются в культурно-историческое развитие и пускают побеги, которые можно проследить вплоть до трудов значительных духовных деятелей того времени. Следует подумать об идущей от Руссо натур-философии, о постоянно выпадающей в цинизм и всё же сначала действующей просветительски критической философии Вольтера, о стараниях иллюминатов преодолеть тот цинизм и о т.п. кругах. Эти прогрессивные круги растаптывались реакцией и подпольно действовали различными путями далее. И теперь вы понимаете происхождение многого, что я вам уже охарактеризовал. Но вы должны оценить до определенной степени то, что сегодня говорят английские масоны: посмотрите на наши ложи, они очень порядочные, а до других нам дела нет. Но если посмотреть на исторические взаимосвязи и на направленные одна против другой во взаимной игре движущие силы, то всё это одна высокая британская политика, которая таится за всем этим.

Если спрашивается о глубоких основах этой политики, то для понимания сути дела необходимо призвать на помощь новую историю. Начиная с XVII в. — с XVI в. она уже готовится — она идет в направлении демократизации в одной стране с большей, в другой с меньшей скоростью. Эта демократизация состоит в том, что у немногих отнимается власть и передается широкому массам. Я не занимаюсь политикой, поэтому я не высказываюсь ни за, ни против демократии... я хочу только предоставить факты. Стремление к демократизации проходит через новое время в более или менее ускоряющемся темпе, так что при этом образуются различные течения. Но всегда бывает ошибочным рассматривать лишь один поток там, где их сходятся много. Потоки проходят через мир так, что всегда один является дополнением другого. Представим себе: зеленый и красный потоки текут рядом, при этом цвет не имеет оккультного значения, мы берем его лишь для обозначения двух потоков, протекающих рядом. Но люди обычно, я бы сказал, гипнотизируются, всегда смотрят только на один поток и не видят исторического параллелизма потоков. ...

Как параллельный поток к демократизированию проходит использование оккультных мотивов в различных орденах, а также в отдельных масонских орденах. Они не становятся духовными благодаря своим намерениям и целям, но — говорим мы — развивается духовная аристократия параллельно той демократии, которая действовала во Французской революции, развивается

аристократия лож. Если человек хочет в наше время видеть ясно, чтобы открыто выступать в мире и быть в состоянии его понимать, то ему не следует оставаться при демократической логике — которая ведь правомерна только в своей собственной сфере, — ослепляясь фразами о демократическом прогрессе и т.д.; нужно обращаться к тем вставкам, которые проявляются в стремлении немногих достичь господства с помощью средств, которые хранят внутри лож, с помощью ритуала и его суггестивного действия. На это также необходимо указать.

В материалистический век это делать разучились, но 50 лет тому назад люди указывали на это. Откройте философов истории 1850-х годов, и вы увидите, что они указывали на связь Французской революции и всего последующего развития с ложами. Во времена, которые следует рассматривать как подготовительные по отношению к современности, западное историческое развитие, западный мир ни в коей мере не эмансипировался от лож. Постоянно действовало сильное влияние лож, ложество умело находить каналы, по которым мыслям людей напечатлевалось определенное направление. И когда подобная сеть сплеталась — лишь отдельные петли которой я вам даю, — то затем было достаточно лишь нажать на кнопку — и дело шло дальше.

Эмансипация ото всех этих отношений и самоориентация на чисто непредвзятое человеческое наступила только под влиянием такой большой духовности, какой развивалась она в связи с Лессингом, через Гердера, Гёте и далее в дойчской философии. Здесь вы имеете духовный поток — достаточно только принять во внимание Гётеву «Сказку о зеленой Змее и прекрасной Лилии», — который считается со всем, что живет в ложах, но так — вы можете также прочесть об этом в «Вильгельме Майстере» и в других сочинениях Гёте, — что тайна изымается из сумерек лож и делается чисто человеческим делом. Это была субстанция, с которой можно было эмансипироваться, которая и поныне делает эмансипацию возможной. Поэтому вы видите всё дойчское духовное развитие в отношении той части, которую я описал в моей книге «О загадках человека», как забытый звук, независимое от всех интриг ложества. ...

Вы скажете: но существует и дойчское масонство — в Австрии оно было обычно под запретом, и там его не было, — мадьярское масонство. — Но их держали в стороне. Это поистине безобидные общества, которые хотя и очень важничают своими тайнами, но это выражается лишь в словах. Те реальные, сильные импульсы, исходящие с той стороны, которую я описал, — их вы в дойчском масонстве, которое я не хотел бы подробно рассматривать, не найдете, и поэтому легко понять, как это многие вещи могут выступать столь странным образом.

Представьте себе, что кому-то захотелось бы те вещи, которые я вам рассказал об орденах, их тайных связях и их самых внешних ответвлениях, о масонских ложах, представить в Дойчландии. — Могло бы ведь оказаться очень необходимым эти вещи там представить, но что бы тогда произошло?» Понять вас могли бы в таком случае только масоны, «но ни одному масону в Германии не пришлось бы в голову ничего другого, как сказать,

что английские ложи вообще не занимаются политикой. Они занимаются вещами, которые сплошь респектабельны. — Это он знает, другое же — нет. Можно даже, как это случается, получить ответ, когда произносится то или иное имя: нет, он в списках масонов не значится. — Эти списки у них, конечно, имеются, но не знание о том, что, может быть, особо важные люди в списки не вносятся. Короче говоря, дойчское масонство — совершенно безобидное общество.

При этом, однако — и это следует сказать без всякого высокомерия и какой-либо национальной манеры, — духовная жизнь, насколько она лелеется в определенных западных оккультных братствах, исходит действительно из Средней Европы. Рассмотрите дело исторически. Роберт Флудд — ученик Парацельса; Сен-Мартен во Франции — ученик Якова Бёме. Если вы ищите происхождение самого движения, то оно находится в Средней Европе. С Запада приходит организация, членение на градусы — некоторые западные ложи имеют до 92 градусов; представьте себе, как высоко восходит человек: есть люди с 92 градусом! — Использование вещей в политическом смысле и примесь определенной внешности».

174, с. 89–93 (8.1.17)

Расовые теории

2555. «Я хочу сначала, не вдаваясь в критику, просто реферативно изложить вам некоторые учения оккультных братств Англии...

Там учат: эволюцию Европы можно понять, лишь обозрев вначале переход романской, 4-й послееатлатической эпохи в 5-ю...»

«По-английски говорящий народ представляет 5-ю подрасу (мы не говорим «подраса», ибо это односторонне, соответствует групповым целям). И вся задача 5-й послееатлатической эпохи состоит в том, чтобы мир завоевать для англоязычных народов. Пережиток 4-й подрасы, народы, несущие налет латинизма, зримо всё более и более впадают в материализм, они содержат внутри себя элемент внутреннего разложения и в физических отношениях несут в себе упадок».

Северные народы — британцы, галлы, германцы — во время войны с Римом были в младенческом состоянии, и 4-я подраса выступала по отношению к ним как нянька.

«Затем младенец стал ребенком. Это было время, когда в Риме возникло папство, и папа со своей властью стал опекуном ребенка... Примерно с XII столетия, когда папство становится не таким, каким оно было раньше, начинается юношеский возраст этих народов, для которого характерно пробуждение собственного интеллекта. Опекунство отступает назад. Юношество длится примерно до конца XVIII века. Настоящее время, как правило, опускается, когда учат подобным вещам... Людям не следует слишком ясно слышать, что думают о современности. Это лучше им давать суггестивным образом.

Так в ходе времени северяне под господством няньки, опекуна и т.д. достигли современного зрелого состояния, которое содержит в себе зачатки к тому, чтобы господствующим народом 5-й послееатлатической эпохи стал британский народ... Указывается, что все вне-

шние действия и мероприятия, в которых есть смысл, которые хотят быть плодотворными, должны стоять под знаком этих воззрений». Всё другое обречено на иссечение.

«В этом кратко изложенном учении мы имеем основу, просочившуюся во все эзотерические братства, в те оккультные братства, которые как т. наз. высокоградированное масонство и т.п. действуют в западных областях. ...многие люди, действующие внешне, и не подозревают о том, как на них были возложены эти вещи. ...

Дальше говорится: как северяне подготовлялись романским элементом к 5-й подрасе, так теперь подобным же образом Запад выступает по отношению к славянам, представителям готовящейся, 6-ой подрасы... На Востоке живут, так говорится там, под деспотическим правлением, ведущим к упадку, отдельные племена, не народы, а именно племена, подобные германским племенам в эпоху северных походов римлян. Эти племена образуют отдельные элементы т. наз. славянского народа, который сегодня лишь внешним образом держится вместе благодаря деспотическому правлению, которое необходимо смести. — Я пользуюсь только выражениями, употребляемыми в этих оккультных братствах. ... заметим, что на славянском конгрессе в 1848 г., когда славянские племена захотели говорить на своих языках, то они не могли понимать друг друга и вынуждены были говорить на дойчском языке. — Я говорю это не для смеха, а для характеристики того, что то, чему учат на Западе о славянах, имеет определенное значение.

Далее в английских братствах говорится, что поляки потому отличаются от остальных славян, что они на сравнительно более высокой культурной ступени образовали едино религиозную и прочую культурную жизнь. Немного описывается судьба поляков, но утверждается, что они относятся к русскому царству. Затем указывается на балканских славян, о которых говорится, что они освободились от подавления турками и учреждают отдельные славянские государства, которые, однако — и это постоянно повторяется, — в этой форме должны существовать лишь до ближайшей большой европейской войны. Особенно в 90-х годах в этих братствах говорилось о большой европейской войне как о предстоящей в ближайшем будущем. И она особенно приводилась в связь с импульсами развития, которые должны исходить от балканских славян», которые, освободившись, должны принять иные государственные формы. Свою самостоятельность они сохраняют только до войны. Британцы выполняют по отношению к славянам роль няньки, которая «кончится тогда, когда русского царства больше не будет существовать и эти народы из своих собственных интеллигентных задатков создадут себе особые формы. Но на место няньки, естественно, должен выступить опекун, т.е. из тех, кто, собственно, образует 5-ю подрасу, должно развиваться некоего рода папство. ... И если папство (римское) различным образом основывало церкви, церковные общины, то западное папство, развивающееся из британизма, имеет задачу проводить на Востоке совершенно определенные экономические эксперименты, а именно, учредить некую форму экономической совместной жизни социалистическим об-

разом, который на Западе, поскольку там представлена 5-я, а не 6-я подраса, не может быть проведен. Нужно, вначале экспериментально, использовать Восток для таких экспериментов будущего. Должны быть проведены политические, духовные и экономические эксперименты.

Естественно, при этом люди не настолько глупы, чтобы господство Запада провозглашать вечным, ибо этому не поверит ни один серьезный ученик оккультизма. ...

Я реферирую, мои дорогие друзья! Эти вещи сидят очень глубоко в учениях западного масонства, и задача состоит в том... чтобы понять, основательны ли они для того, чтобы принести пользу всему человечеству в эволюции человечества, или они должны быть поправлены». (Лекция читалась в 1916 г.!)

173, с. 166–171 (17.12.16)

2556. Имеются средства, «с помощью которых можно осуществлять групповые внушения, особенно, если известно, что конкретно объединяет эти группы. Можно определенным образом направлять силы, заложенные в отдельном человеке». И он будет действовать как будто бы сам, не подозревая о внушении.

«Подобным внушением в больших размерах, которое совершенно удивительным образом действовало, действует и будет действовать, является т. наз. «Завет Петра Великого». ... Этот «завет» Петра Великого является подлогом, он не принадлежит ему, а всплыл однажды... из определенных подоснов». В нем говорится о том, что будущее России требует, чтобы она «распространилась на Балканы и овладела Константинополем, Дарданеллами и т.д.»

Действие «Завета Петра Великого» таково, что, с одной стороны, господствующее в славянофильстве отвращение к «западничеству» Петра I сталкивается с мечтами панславистов о господстве России на Балканах и т.д. Можно сказать, исторически гениальным образом две вещи сведены воедино этим заветом Петра I: симпатия с антипатией; прекрасным образом они так взаимодействуют, что оказываются исключительно эффективными. Так встречаемся мы с одним течением на востоке. Но в таких случаях «возбуждают не просто одно течение, но одному течению дают скреститься с другим, и затем эти оба течения каким-либо образом взаимно влияют одно на другое. Не много достигают, давая прямо течь одному течению; понемногу это течение подсвечивают сбоку, чтобы многое запутать, замести многие следы, чтобы многое потерялось в непроходимой чаще. Это очень важно. По этой причине случается, что определенные оккультные течения, ставящие себе те или иные задачи, иногда ставят совершенно противоположные задачи. Эти противоположные задачи действуют так, что спутывают все следы. Я мог бы указать на одно место в Европе, где в определенное время особенно значительно действовало т. наз. масонство, т. наз. тайные общества приобрели огромное влияние, т.е. некоторые люди действовали под суггестивным влиянием определенных масонских обществ, у которых был оккультный задний план. При этом дело заключалось и в том, чтобы следы в этом месте затушевать. Поэтому в это место было введено некоторое иезуитское влияние, так что

масонское и иезуитское влияния встретились, ибо, вообще говоря, есть высокие места, где одинаково хорошо обретаются как масоны, так и иезуиты. Есть империи одинаково хорошо использующиеся в качестве инструмента как иезуитизмом, так и масонством, чтобы через взаимодействие того и другого успешно достигать целей, к которым стремятся. Не следует думать, будто не существует людей в мире, которые одновременно были бы и иезуитами, и масонами».

«В дальнейшем я покажу, как после того, как такое течение подготавливается в течение лет, оно затем в определенный момент может быть использовано. Тогда имеют такое течение, в которое дают влиться как бы двум притокам. ... Когда такие течения установлены и начинают представлять собой нечто, тогда их можно использовать».

Но мы хотим подготовиться еще одним образом. Я хотел бы указать вам на другое течение, которое на Западе проходит рядом с тем, которое в некотором роде производило из себя наиболее зрелое до сих пор политическое мышление 5-го послеплатантического периода. Это другое течение более держится в оккультном и лишь изредка в различной внешней деятельности таинственно проявляет свои оккультные подосновы. Здесь я должен опять указать на определенные оккультные братства Запада, которые, прежде всего, характерны тем, что они прекрасно знают отношения, которые я теперь описал, и своих учеников обучают этому: в чем заключается смысл 5-го и 6-го послеплатантического периодов развития, какие силы при этом действуют, как в одном случае действует элемент разума, а в другом — народный элемент; ученикам также показывается, как эти вещи могут быть использованы для того либо другого.

В подобных оккультных направлениях, которые, как сказано, изживают себя в братствах, имеется одно основополагающее учение, в котором говорится, что чем римский народ был в 4-й послеплатантической эпохе, тем для 5-й эпохи являются англоязычные люди. ... При этом в первую очередь обращается внимание на латинский элемент. Он выражается в различных романских культурах и народностях — я говорю не от себя, но пересказываю учение, которое там существует — и предопределен к тому, чтобы всё более и более погружаться в материализм науки, материализм жизни, материализм религии. И об этом нечего заботиться, ибо путем декаданса он сам растворится. Поэтому, говорят, главное внимание следует направить на то, что латинская раса должна пониматься как разлагающаяся, как отмирающий элемент, и что задача состоит в том, чтобы обдуманно подготовить и осуществить всё для заката, гибели латинского элемента.

Это воззрение идет так далеко, что в нем говорят: во все политические импульсы, а также и в оккультные, и религиозные импульсы должны быть приняты те силы, которые латинский элемент сводят наклонную плоскость. При этом внешне, разумеется, можно проявлять что угодно, но всячески поддерживать всё служащее тому, чтобы освободить мир от этого латинского элемента. Говорится далее, что задачей 5-ой культурной эпохи является: до ее окончания всё должно быть пронизано

культурой, исходящей от англоязычных народов, как 4-я эпоха была пронизана в ее конце романской культурой. Я говорю только о том, что было и остается учением в тех оккультных братствах. ... При этом постоянно также учат, что как германо-британский элемент — так там говорится — противостоял Риму, так славянский элемент противостоянет английскому элементу, ибо таков ход мира. Имеет место лишь поворот на 90°. В то время как романский элемент импульсируется с севера, импульс с Востока идет на Запад». Из всего этого пытаются создавать в мире духовную атмосферу, единые мнения и т. п.

173, с. 59–63 (9.12.16)

Оккультные действия Запада, Середины и Востока

2557. «Возьмем все западноевропейские народы: они в некоторой степени национальны благодаря крови. Дойч национален исходя из души. Он национален, если беспрестанно стремится определенное содержание душевной жизни выделить, поднять из всеобщей душевной жизни и пересадить это в собственную душу. Поэтому внутри дойчской сущности мы переживаем нечто столь большое, как художественные произведения Гёте, Гердерово рассмотрение истории или мировоззрительные устремления Гегеля, Шеллинга, Фихте».

Эти вещи сегодня мало известны в широких кругах, а им следовало бы стать очень популярными, настолько, что и всякий ребенок мог бы их понимать. И это произойдет. «Всё то, что является подлинно дойчским мировоззрением, произрастает из глубочайшей душевной сущности дойчской народности, народного духа. И духовнонаучное движение никогда не смогло бы возникнуть внутри дойчской сущности — если ему предназначено быть плодотворным, — если бы она имела характер, подобный духовнонаучным устремлениям Запада. Эту разницу нам нужно все-таки не проспать, мы должны ее ясно себе представлять. Внутри дойчской народности, народного духа всё, что является содержанием Духовной науки, должно находиться в гармонической связи с тем, что производит народ как таковой». Поэтому я говорил: «Когда рассматривают мировоззрение Шеллинга, Фихте и Гегеля, то словно бы весь народ медитирует. Чувствуешь себя поставленным в народность, но в душевное народности... И внутри дойчства невозможно, как это происходит в Англии, чтобы наука существовала на одной стороне, а на другой эта наука желала бы веру оставить без внимания. ... Дойч желает иметь единство. Он хочет иметь духовность, которая могла бы всецело стоять на почве научности, и он хочет иметь науку, способную оправдать себя перед духовной жизнью. ...

Но поэтому эта дойчская народность, народный дух не может ничего иного, как только фактически стремиться к тому, чтобы быть обращенным к делу. Это является тем, что английская, французская сущность понять не способны. Француз желает иметь прекрасные слова, всё отпечатлеть в красивых фразах и этим удовлетвориться. Англичанин спрашивает: в чем заключается польза знания и т. п. Но что желаемое знание является чем-то произрастающим из души, подобно цветам, вырастающим на растении, и человек при этом чувствует себя целостным (всем) человеком, — этого ни французы — как

французы, разумеется, об отдельном человеке речь тут не идет, — ни англосаксы понять не могут.

То, что со времен гречества, которое исполнило высочайшее для 4-го послеатлантического культурного периода, должно быть выработано как формирование душевных переживаний для мира идей, — это составляет задачу дойчской сути. И нет нужды быть при этом узким националистом, следует быть объективно рассматривающим ход развития человечества...»

А с русским Востоком должен быть заключен душевный брак. «И никоим образом культурные задачи будущего не смогут быть выполнены, если только русская способность приспособляться не воспримет то, что может прийти из дойчской народности. И всё культурное развитие будущего — это вопрос этого соединения Средней Европы с Восточной Европой».

Западная Европа переняла то, что принесла 4-я культурная эпоха, и самостоятельно развивает это, но только с помощью сил трехчленной души. Но это не очень продуктивно, особенно для англосаксонской Души народа, имеющей задачу вырабатывать душу сознательную, вырабатывать то, что нацелено прежде всего на пользу в отношении физического плана. Потому так и проявляется англосаксонская народность. Но инстинктивно она чувствует продуктивное Средней Европы, в особенности дойчского импульса. Об этом знают те, кто ведет оккультические движения англосаксонского народа. И потому в оккультных школах Запада учат как догме, что на смену римской сути должна прийти — как там говорят — «англосаксонская раса».

Далее там инстинктивно знают, что для введения в жизнь того, что принесет культура, должны быть, т. сказ., «рекруты», набранные из русских людей, которые через их приспособляемость всё это пассивно воспримут. Некоего рода идеалом «для каждого англосаксонского оккультиста является: использовать русские души как некий род воска для того, чтобы отпечатлеть в нем то, чего хочет англосаксонский оккультизм». На оккультном пути в глубинах коренится стремление «сделать мощной англосаксонскую душевность и использовать (мы сейчас говорим не о политике) то, что как способность приспособляемости, принятия присуще восточноевропейской сущности, и влить в нее то, что сделает возможным брак между англосаксонством и русскостью». Это, естественно, должно помешать внутренним импульсам развития человечества, которые нуждаются в браке дойчской сущности с русскостью. Такова эгоистическая воля англосаксонского оккультизма. Тем самым искажается и развитие души сознательной.

«Истинный оккультизм, не развивающий жажду власти, но ищущий истину, находится в совершенно органичной, полной жизни связи с дойчским развитием и совершенно твердо обоснован в дойчском развитии».

Если бы развитию от средних веков до нашего времени не помешали ариманические силы, всё это было бы хорошо понято. Но в силу ариманического влияния Духовная наука средневропейских духоиспытателей была перенята и французским, и английским оккультизмом, но замаскирована под их собственное. Взять хотя бы Теософское Общество.* Названное там индий-

скими и иными именами найдено внутри дойчской Духовной науки.

* Фигура, дурачившая Блаватскую, выдавая себя за махатму, «была на содержании у русизма и старалась сковать происходившее из дарования Блаватской с англосаксонским оккультизмом». Было намерение с помощью Блаватской основать оккультистскую религию, которая, затаптывая дойчство, вносила бы англосаксонство непосредственно в рускость (стр. 151, 155).

174 б, с. 144–150 (12.3.16)

2558. «Средняя Европа на протяжении всего развития своей духовной культуры никогда не имела настоящего понятия о том, сколь решительно оккультная сущность и оккультная работа постоянно исходила от британских земель и распространялась по западной, южной Европе и т.д. ... Итак, британски окрашенный оккультизм существует. Что людям внешне известно о всяческих высокоградуированных орденах шотландского масонства и т.д., — это, собственно говоря, лишь внешняя сторона, которую показывают миру. Но за этой внешней стороной стоят действительно всеобъемлюще работающие оккультные школы, и эти школы в куда более высокой мере, чем это имеет место в Средней Европе, вобрали в себя старые оккультные традиции и старые оккультные течения». В Средней Европе стремятся из собственной духовности взойти к спиритуальному познанию, к познанию спиритуальных миров, и в этой связи мало опираются на то, что пришло со старыми оккультными школами. В Англии же, Ирландии, Шотландии — в Ирландии, правда, меньше — уже в начале XVII в. были распространены оккультные сообщества, возвращавшие в своей среде оккультное знание древнейших времен, несколько преобразовывая его.

«Если хотят понять основания таких преобразований, то должны знать, что 4-я послееатлантическая эпоха, включавшая в себя гречество, римство и т.д. и длившаяся до начала XV в., переработала в себе чисто человеческим образом то, что прежде было духовным откровением». В 5-й эпохе человек в большей мере должен был обращать взор на физический план и меньше вырабатывать понятия. И сегодняшний мир живет понятиями 4-й послееатлантической культуры; с XV в. их вообще больше не образуют. «Пятая послееатлантическая эпоха должна направить свой взгляд на внешний физический мир... И для этой задачи был особенно подготовлен британский народ».

В начале XV в. возникла опасность, что чисто физическое стремление британизма смешается с более спиритуальной, идущей из древности жизнью. Это было тогда, когда английское господство простиралось через канал на часть Франции, а романский аристократизм проникал в Англию, вызывая презрение ко всему саксонскому и английскому, пришедшему ранее на британские острова. Но выступление Жанны Д'Арк решило судьбу всей Европы. В результате этих процессов, развившихся также в войне между алой и белой розой, в борьбе английского, шотландского, норманского, французского, сложилась оккультная жизнь Британии, являющаяся продолжением оккультных течений 4-й послееатлантической эпохи. «И там было узно колоссально много, поскольку для этого была подходящая почва, пос-

кольку преобладающее значение здесь имела телесность. Эфирные тела были наименее деятельны, и физ. тело рассматривалось как инструмент для всей духовной жизни. Именно благодаря этому в оккультных школах там не было почти никакой возможности самим что-либо узнавать из духовного мира. Но в этих оккультных школах сохраняли старые традиции, сохраняли то, что было унаследовано от старых ясновидческих наблюдений, и это старались пронизать понятиями. Так возникла там оккультная наука, которая работала, собственно, лишь с опытом, полученным с помощью ясновидения 4-й и даже 3-й послееатлантической культуры. Это... прорабатывалось чисто физическими понятиями, чисто понятийным материалом, которым обладают, думая лишь через физ. тело. Так возникла своеобразная оккультная наука, распространившаяся на все области жизни».

В тех школах возникла и была затверждена догма: 4-ю культуру, где задающим тон был грекоримский элемент, сменила 5-я культура, где ведущим является англосаксонский элемент; англосаксонство должно духовно управлять 5-й эпохой. Там учили о роли Британии как няньки по отношению к младенческим славянским народам, о том, что Польша должна входить в состав русского элемента, что самостоятельные славянские государства, которые образуются по Дунаю, просуществуют только до большой европейской войны, а там они потеряют свою независимость и т.д. Подобные идеи через оккультные братства распространялись в другие страны. И тогда, напр., становится понятно, зачем какой-либо английский государственный деятель демонстрирует дружеское расположение к какой-либо придунайской стране, входящей в состав Австрии, а наравне с этим выпускается книга с ругательствами в адрес этой страны и ее народа, дабы расшатывать то, что как будто бы создается с другой стороны. Всё это дьявольская тактика, и ариманический элемент господствует во всех этих проявлениях.

«Теперь представьте себе, что в такое объединенное, сплоченное общество приводится такая личность, как Блаватская». Его члены познали из преданий всю сущность оккультизма, «но ни разу — из какой-нибудь одной плодотворной интуиции». И хотя это были люди «ариманической линии», они приняли Блаватскую с совершенной серьезностью, не видя в ней ничего аномального. Им было ясно, что если в это время «выступает такое существо, то, значит, оно выступает из всех сил развития человечества», и в этой личности, поскольку она русская по происхождению, деятельно в особенности эф. тело.

Но для них знания, истины, приходящие из духовного мира и сообщаемые внешнему миру, должны быть благоприятны для их теорий, догм, а именно, что англосаксонство должно быть господствующим в 5-й культурной эпохе. У них возникла мысль использовать Блаватскую, чтобы она представила миру духовные истины, но так, чтобы говорилось: эти истины приходят из эф. тела, образовавшегося в народе который несет в себе элементы, основы для 6-й культурной эпохи, для будущего, но самостоятельно эти люди (русские) не могут взять его в руки в 5-й культуре. Поэтому Блаватской,

хотя она не была обычным медиумом, попытались управлять в смысле намерений британских братств. И они тогда смогли бы говорить: смотрите, мы тут ни при чем; она из своего эф. тела приносит новое знание, имажинации. Но это должно было бы звучать в пользу англосаксонского господства.

Такова была цель. Возникло намерение использовать русскую душу, словно младенца, играя для нее роль няньки, владеющей западноевропейским оккультизмом.

Но Блаватская была не чисто русской. В ней была примесь средневропейской сущности. Она была очень самостоятельной натурой. Британцы отправили ее в одну парижскую ложу, зависевшую от них; там должны были ее соответствующим образом препарировать. Но она поставила там некие требования, которые не могли быть выполнены. В результате едва началась процедура — ее исключили из ложи. Но она всё же смогла воспринять определенные тайны. Далее она вступила в американский орден. В результате всего этого она получила огромные знания. Противодействуя ей, братство с помощью недозволенных методов заключило ее в оккультную тюрьму. Для этого требуется церемониальная магия. В результате то, что она знала, она не могла сообщить внешнему миру. Освободили Блаватскую индийские оккультисты, и она попала в их фарватер.

«В русской природе Блаватской была внутренняя оппозиция стремлению западноевропейской и американской сущности сделать русское зависимым от себя».

167, с. 61–75 (28.3.16)

2559. «Если с востока — а под востоком я имею в виду всё то, что простирается на восток от Рейна и далее в Азию — не возникнет никакого отпора, сопротивления, то британское мировое господство по мере распада романско-латинского французского элемента разовьется в соответствии с намерениями тех сил, которые я сегодня, как уже не раз в прошлом, обозначил как стоящие за инстинктами. ... Поэтому важно, чтобы не с тем мышлением, к которому так причлены люди, подходить к тому, о чем говорит Вудро Вильсон. ...

Дело в том, что в кругах Запада, держащих в тайне свое знание, зорко следят за тем, чтобы определенные вещи образовывались бы так, чтобы при любых обстоятельствах Запад приходил к господству над Востоком. Люди могут сегодня в своем сознании говорить всё, что им хочется, но в мире есть стремление основать касту господ на Западе и *хозяйственную касту рабов на Востоке*, который начинается от Рейна и простирается далее в Азию. Имеется в виду каста рабов не в древне-греческом смысле, а экономическая каста рабов, которая должна быть *организована социалистически*, которая должна принимать самые невероятные формы социальной структуры, но эти формы не должны затем применяться в сфере населения, говорящего по-английски. Дело сводится к тому, чтобы говорящее по-английски население сделать господствующим на земле населением.

Да, той стороной это мыслится во всеобъемлющем смысле. И вот теперь я подошел к тому, чтобы обсудить нечто такое, что я прошу вас воспринять так, чтобы вы сознавали: когда сегодня высказываются подобные вещи, то это делается под напором и давлением собы-

тий времени, и легкомысленное к ним отношение, по истине, не позволительно. То, что я здесь высказываю, тщательно охраняется в тайне теми центрами на Западе, на которые я часто указывал. И на Западе считается само собой разумеющимся, что люди на Востоке не должны ничего знать о тех вещах, которые, как я раньше говорил, с помощью определенных методов... становятся известными (этим центрам) и которыми овладевают так, чтобы, сохраняя их в тайне от других — единственно лишь с помощью этого, — с их помощью основать мировое господство. ...

И им известно также, что эти силы дают три рода способностей, которые сейчас имеются у людей лишь в самом первоначальном зачатке. ... Во-первых, — это способности к т. наз. материальному оккультизму. Через эту способность — и это является идеалом британских тайных обществ — определенные социальные формы, лежащие сегодня в основе индустриализации, должны быть поставлены на совершенно другую основу. ...

Возможно создание двигателей, которые благодаря тому, что будет известна соответствующая кривая [созвучных] колебаний, с помощью совсем незначительного влияния со стороны человека смогут приводиться в движение на предприятиях. Благодаря этому большое количество потребляемой сегодня человеческой силы может быть заменено чисто механической силой. ... Но механический оккультизм не только позволит обходиться без 9/10 рабочих рук, исполняющих работу сегодня, он также позволит парализовать всякий протест неудовлетворенных человеческих масс. Способность приводить в движение моторы на основании закона созвучных колебаний, эта способность в широких масштабах разовьется у населения, говорящего по-английски. Это знают в тех оккультных кругах. Это знание расценивается ими как дающее власть над остальным населением земли в ходе 5-й послеатлантической эпохи.

Но в тех кругах знают и кое-что другое. Там знают, что имеются еще две способности, которые также будут развиваться. Одну из них я бы назвал евгенической. Эта евгеническая способность будет развиваться преимущественно у людей на востоке, у людей в России и на ее азиатских окраинах. И в тех тайных кругах Запада также знают, что евгенический оккультизм не может быть развит из врожденных задатков населения, говорящего по-английски, но именно из врожденных задатков азиатского и русского населения. ...

Евгеническими способностями я называю изыятие человеческого размножения у случая и произвола. У населения Востока разовьется инстинктивное ясное знание того, как параллельно определенным космическим явлениям должно проходить действие законов размножения, роста населения, как в созвучии с определенными звездными конstellациями можно управлять зачатием и благодаря этому создавать побуждение ко вхождению в земное воплощение добрым или злым душам. ... Здесь речь идет не об абстрактных законах, а о приобретении конкретной способности, которая в каждом отдельном случае позволит знать: должно ли сейчас произойти зачатие или сейчас не должно произойти зачатия. ...

Это знание, которое будет в состоянии низводить с неба на землю импульсы для морализации и деморализации земли через природу самого человека, эти особые способности разовьются как продолжение кровных способностей рас Востока, и я называю это... евгеническим оккультизмом. ...

А теперь посмотрите на колоссальные социальные последствия... импульсы, которые возникают при этом! Эти способности латентны. В тех тайных кругах народов, говорящих по-английски, хорошо знают, что эти способности разовьются у народов Востока. Знают, что сами они их приобрести не смогут с помощью врожденных задатков. Знают также, что Земля не сможет достичь своей цели, не сможет перейти в состояние Юпитера, более того, Земля даже сравнительно скоро могла бы отклониться от своей цели, если работать только с силами Запада. ...

Говорящие по-английски оккультисты знают, что им придется отказаться от тел, которые возникают на их собственной народной основе, и потому они стремятся к господству над населением, которое может дать тела, с помощью которых развитие Земли может быть проведено в будущее.

Американские оккультисты знают, что только в том случае, если они сами будут заботиться о том, что в русском населении разовьется благодаря евгеническим оккультным задаткам как тела будущего, если они будут господствовать над этим, то постепенно установится социальная связь между их отмирающими расовыми особенностями и зарождающимися психическими расовыми особенностями европейской части России, и что только в этом случае они смогут перенести в будущее то, что хотят перенести».

Третье — это гигиенические оккультные способности. Они не заставят себя долго ждать. «Эти способности созреют лишь через одно понимание того, что человеческая жизнь, какой она протекает от рождения до смерти, представляет собой процесс, совершенно идентичный процессу болезни. Процессы болезни есть именно лишь специальное и радикальное преобразование совершенно обычного, нормального жизненного процесса, протекающего между рождением и смертью; мы бываем здоровы лишь потому, что кроме сил, вызывающих болезнь, мы носим в себе оздоравливающие силы. И эти оздоравливающие силы — об этом знает каждый оккультист — являются абсолютно теми же самыми силами, которые человек применяет, когда вырабатывает оккультные способности, когда он эти силы преобразует в... оккультное познание.

Тем, знающим в тайных кругах на Западе, опять же известно, что в будущем материалистическая медицина не будет иметь под собой никакой почвы. ... появится возможность те болезни, которые не обусловлены кармическими причинами, а потому не поддаются влиянию, излечить, предотвратить чисто физическим путем — профилактически. ...

Случится так, что эти три способности разовьются не равномерно у всего населения земли. Вы уже видели, что имеет место дифференциация. Это подразделение, естественно, связано с телами, не с душами, которые

ведь постоянно переходят из расы в расу, из народа в народ, но с телами оно сильно связано, это подразделение.

...(евгенические способности) будут применены как раз на Западе, но они будут там применены благодаря господству над странами Востока и заключения браков между людьми Востока и Запада...

К гигиеническим оккультным способностям особенно предрасположены люди Средней Европы. И дело обстоит так, что по-английски говорящее население не сможет развить гигиенического оккультизма через врожденные способности, но в ходе развития между рождением и смертью они эти способности смогут выработать. ...

И опять-таки у населения Средней Европы не будет врожденных способностей к евгеническому оккультизму... но в ходе жизни оно их сможет усвоить, если будет учиться у людей Востока... Люди Востока не будут иметь никаких способностей к материальному оккультизму; они смогут его только получить, если им его кто-то даст, если его не скроют от них. А всегда будут находиться способы скрывать его, тем более, что всегда имеется достаточно людей, допускающих глупость не верить тому, кто способен видеть эти вещи. ... Но между людьми должно развиваться общение. ... Необходимо, чтобы люди поняли: в будущем они смогут жить на Земле только как целостные люди. Ибо если, напр., американец будет жить только как американец... не будет искать социальных отношений с Востоком, то он осудит себя на то, что его душа после какой-либо инкарнации прикует себя к земной сфере и будет подобно призраку бродить, пребывать только в этой сфере. Земля могла бы быть вырванной из ее космических связей, и тогда все эти души были бы вынуждены являться как привидения. Человек же Востока, если бы он не смог в будущем воспринять со своими евгеническими оккультными способностями того, что притягивает к земле — материализм Запада, — потерял бы связь с землей. Он тогда был бы втянут в какое-либо психическо-спиритуальное развитие и утратил бы земное развитие. Земля тогда как бы исчезла под ним, и он не смог бы получить плодов земного развития.

Между людьми должно наступить доверие в глубочайшем смысле этого слова. К этому призывает именно такое своеобразное развитие человечества в будущем. Вообще говоря, тайным центрам Запада подобает разумно заниматься только теми вещами, которыми они могут заниматься. Это совсем не дело Запада особенно засматриваться на то, что развивается на Востоке с точки зрения людей Востока; что развивается у других, другим должно быть и предоставлено». В будущем эти способности переплетутся, и так будет образована общая связь.

Но существуют препятствия развитию этих способностей, и они действуют сложным образом. Например, для людей Середины и Востока значительным препятствием именно сознательному развитию этих способностей была бы сильная антипатия к людям Запада, неспособность рассматривать вещи объективно. И напротив, задатки к будущей оккультной способности даже

неким образом усиливаются, если они развиваются из определенных инстинктов ненависти. «Это совершенно своеобразное явление. ... Почему же, собственно говоря, в западных странах так бессмысленно негодуют? — А как раз из инстинктивной нацеленности на эти способности. Ибо ничто так не способствует тому, что заложено в глубочайших импульсах западного оккультизма, как ложное, но до некоторой степени переживаемое как святое чувство, представляющее людей Востока и Средней Европы как «варваров». Развитию задатков материального оккультизма способствует, напр., то настроение, которое в Америке называют «настроением крестового похода». Оно состоит в том, что Америка будто бы призвана нести всему миру свободу, право и я не знаю какие еще прекрасные вещи. Люди верят, что это разумеется само собой. Здесь речь не идет о каком-либо обвинении. Люди верят, что они совершают крестовый поход. Но как раз в том, что верят в ложь, и содержится опора, поддержка в определенного рода направлении. А если бы ложь утверждали сознательно, то не было бы этой опоры». 18

6, с. 69–78 (1.12.18)

Заговор против Европы

2560. В высокоградуированных ложах существует волевая догма: «...пятая послеатлантическая культура должна иметь англосаксонскую физиономию...» На образ будущего образования Европы смотрят так, что «существующее в духовной жизни Средней Европы прежде всего должно быть подавлено как нечто такое, чему не следует перетекать в будущее человечества. Это должно обходиться вниманием как мало значащий факт».

«Это как более или менее бессознательная догма присутствует во всех англосаксонских, а исходя оттуда, также и во всех (других) орденах, которые, напр., как-либо связаны с «Великим Востоком Франции», и во всех западноевропейских тайных обществах. Основная догма, действующая более или менее бессознательно, такова: это среднеевропейское знание не имеет значения для 5-й послеатлантической культуры, им не следует заниматься».

Поэтому должен быть заключен брак между Западной и Восточной Европой, при исключении среднеевропейской жизни. Это планировалось осуществить с помощью большой европейской войны. «Об этом нужно отчетливо думать, ясно держать перед глазами, иначе люди живут, спя в том, что является оккультным движением современности».

Однажды миссис Безант читала доклад в Гамбурге, и Рудольф Штайнер задал ей вопрос: «Если мы теперь хотим начать среднеевропейское оккультное движение, то как это сочетается с тем, что в исходной точке XIX в., на переходе от XVIII к XIX в. значительные семена особой духовной жизни мы находим именно в Средней Европе? — На это миссис Безант — естественно, мало понимая, что за связь лежит в основе этого дела — ответила: тогда, да, внутри дойчской жизни в абстрактной, понятийной форме выступило кое-что из духопознания; но поскольку для человечества это было непригодным, то это позже в чистой, высокой, в истинной форме будет правильно развито внутри английской духовной жизни».

Когда из сферы русского народа выступила такая индивидуальность, как Блаватская, то в западных орденах, тайных союзах возникло намерение навязать ей свои догмы и так дать пример брака между западом и востоком Европы, показать, что их догмы — это не прос-то теория. 174 а, с. 109–112 (18.3.16)

2561. «...С VIII дохристианского и до XV столетия по Рождеству Христову греко-латинский элемент стал постепенно господствующим в мире: сначала... как Римская Империя, затем как римское папство, достигшее вершины своего господства именно в XIII в. и в начале XIV столетия. Это в то же время является уже началом 5-й послеатлантической эпохи; это также есть начало крушения римско-папского господства. В этом же времени берут начало импульсы, под влиянием которых стоят трагические события наших дней. И, по сути говоря, никому не понять происходящего сегодня, если не рассматривать вещи в больших взаимосвязях. ... (не увидеть) импульсы, подготовившиеся давно и ныне нашедшие способ впервые проявиться. ...

Вспомним, что... южные народы, итальянско-испанское население в том, что они создали как царства, представляют собой последствие 3-й послеатлантической эпохи с включением, разумеется, всего наследия 4-й послеатлантической эпохи. Вам нужно только исследовать всю структуру итало-испанского развития, каким оно явилось на повороте от 4-й к 5-й послеатлантической эпохе, чтобы увидеть, что там коренится то, что было правомерным и современным для 3-й, египто-халдейской эпохи. Именно в роде и образе того, как, исходя из Рима и Испании, заявляет о себе заимствованный египетско-халдейский культ как религия, имее-те вы продление жизни отставшего египто-халдейского начала... Этот культово-иерархический церковный элемент, в который преобразовалось римство, устремившееся в Европу в виде романского католицизма, является одним из импульсов, которые как отставшие импульсы последуют, проходя через всю 5-ю послеатлантическую эпоху, в особенности через ее первую треть. Вы могли бы даже высчитать, сколь долго это будет длиться. Вы ведь знаете, что послеатлантические эпохи длятся примерно по 2160 лет; 1/3 составляет 720 лет. Так что, начиная с 1415 г. до 2135 г. ... будет длиться действие иерархического романизма».

До XIII столетия это действие было еще правомерным, поскольку тогда была 4-я эпоха, но затем всё изменилось и приняло вид отставшего импульса. И он стал искать путей для распространения. «Распространился он, конечно, значительно. Ведь мы видим, что возникающие постепенно в новое время государственные образования более или менее пронизываются этим романским католицизмом. Мы видим, как вызревающее английское государственное образование в начале 5-й послеатлантической эпохи сначала целиком оказывается в руках романского католицизма». То же самое имеет место и во Франции. «Если мы хотим охарактеризовать, что же, собственно, здесь живет, то мы должны сказать: существует стремление Рима этим иерархическим церковным элементом пропитать, целиком пронизать всю культуру Европы вплоть до того вала, который она сама

себе создала на востоке Европы. — Но примечательно, как такое стремление, будучи отсталым импульсом, принимает внешний характер. У него больше нет сил развивать внутреннюю интенсивность, он поэтому принимает внешний характер. ...

Сила романского церковного элемента пошла вширь, но христианское настроение в исходной точке излучения подтачивает себя. Это можно показать вплоть до частных, и это значительная истина: в излучении дело уничтожает само себя в себе».

Другим излучением является французский государственный элемент. Если попытаться найти определение того, что французский государственный элемент вносит в 5-ю послееатлантическую эпоху, «то можно сказать: это универсально-дипломатический элемент... Не случайно до сего времени французский язык принят как дипломатический. И вплоть до мелких подробностей освещается каждый исторический штрих, если найти, как из Рима и Испании излучается универсально-теократическое, а из Парижа — универсально-дипломатическое».

Также и французский элемент оказывается подточен с момента своего возникновения. «Рассмотрите, каким образом, переводя старые импульсы в политико-дипломатическое, большие французские государственные мужи — Ришелье, Мазарини и т.д. — торжественно инаугурируют мировую дипломатию и занимаются ею». Как результат изначальной подточенности встает революционное возмущение народа и ведет к прямой противоположности того, что как раз подходит французскому государству: королевство.

Испано-итальянский элемент не имеет такого параллельного явления, как революционный элемент. «Но можно сказать: именно в революции проявляется то, как контрастно действует во французском элементе забота о европейской дипломатии и беззаботность в отношении собственной страны». Аналогично этому: сила римского католицизма в Европе — слабость самой Италии. Желая играть роль в мире, Франция развила свой флот. Но революционные события разрушили всё это. «И когда французский элемент из республиканского времени вновь возвращается к тому, что ему подходит, — к цезаризму в лице Наполеона, то именно в лице Наполеона развивается значительная оппозиция третьему, которое теперь соответствует пятому... противоположность Франции и Англии, которая (противоположность), правда, давно уже была подготовлена, но именно в лице Наполеона приняла совсем другой характер по сравнению с прошлым». Наполеону не хватало чего-то, чего не было в том наследии, которое пришло от революции. И это была морская сила. Имей он ее, то не потерпел бы поражения от англичан на море, и вся история пошла бы иначе. Так видим мы, как ограничивают себя оба элемента, внесенные в 5-ю культуру из 3-й и 4-й культурных эпох.

«...Английскому элементу соответствует коммерчески-индустриальное, в котором человеческая душа целиком изживает себя в материальном физическом плане. Здесь мы должны отметить значительные различия: с претензией на мировое господство папство могло выступить, только имея на то определенное основание.

Видите ли, вот 4-я послееатлантическая эпоха (это рисуется); теперь появляется первый член, «А», 5-й послееатлантической эпохи — папско-иерархический элемент. Он стремится к некоторого рода универсальной монархии на том основании, что является в некотором роде продолжением римского универсального царства. «Б» — культура души рассудочной. Она стремится также к чему-то универсальному; но это универсальное имеет сильно идеальный характер, и важнейшим в распространении французского элемента являются не завоевания, которые выступают лишь как сопутствующее явление, а пронизание мира политическим духом, политически-дипломатическим мышлением и чувством, которое живет не только во французской дипломатии и политике, но также и в литературе и даже в остальных частях французского искусства. Если бы кто-то захотел говорить об универсальной монархии и т.п., то это всё же лишь разговоры о некоего рода универсальном сне (мечте). И марширование на острие цивилизации как раз и выражает очень точно это сновидение.

Когда же мы проходим к третьему, к «В», то это созвучно со всей 5-й послееатлантической эпохой... Поэтому британский элемент рождает претензию на универсально-коммерчески-индустриальное мировое господство. ...

Подобные вещи следует познавать как просто заложенные в мировой карме. И что люди могут говорить и думать в данной связи — это только откровение духовных сил, стоящих за всем этим. Поэтому не следует верить, что британская политика когда-либо... будет моральной и из-за каких-либо особых соображений уважения и внимания к миру откажется от претензии заполучить мир в свои руки на индустриально-коммерческой основе. Поэтому нам нечего удивляться, что те, кто прозревает эти вещи, основали общества, стремящиеся к осуществлению единственно лишь этого, и к осуществлению с помощью средств, которые одновременно являются и духовными средствами. *И здесь мы встречаемся с началом недозволенной игры, недозволенных комбинаций. Ибо, само собой разумеется, оккультные законы, оккультные средства, оккультные импульсы не должны использоваться как приводы, моторы именно в 5-ю послееатлантическую культуру, которая должна быть чисто материальной культурой.* ... (но) стремятся основать мировое господство не просто с помощью сил, предоставляющих себя в распоряжение на физическом плане, но хотя с помощью импульсов оккультизма, импульсов, лежащих в мире сокровенного, способствовать этой культуре. Оккультными средствами больше не работают на благо всего человечества, а только на благо группы. Теперь соедините такие обзорные точки зрения, которые получаются исходя из углубленного познания, с событиями повседневности, и многое вы поймете основательно». Именно коммерческое мировое господство будет становиться всё интенсивнее и интенсивнее.

Раздел Европы, предусмотренный на той карте, хорошо подходит для обоснования коммерчески-универсальной монархии, коммерческого мирового господства. «Вы можете изучить детали на этой карте и увидите, что всё там хорошо взвешено для основания того, что

я сказал. Я сказал: коммерческого мирового господства, — ибо нет нужды с самого начала овладевать территориями, но достаточно их так аранжировать, чтобы они, как говорят, попали в сферу влияния. И это очень хитро устроено, именно те области прежде всего втолкнуть в сферу влияния, которые я вчера закрасил на рисунке желтым, в которых должно возобладать влияние Англии: окраины (Европы). Ведь можно потешить идеализм других, и, осуществляя коммерческое господство, дать другим еще некоторое время поиграть с территориями. Но сферы влияния будут распределены так, как сказано. И вопрос заключается не в том, будут ли и в 1950 г. еще существовать Бельгия, Франция в ее границах... но в том, какую власть будут иметь бельгийцы в той Бельгии, французы в той Франции и какую власть будут иметь бритты в Бельгии или во Франции. Для основания коммерческого мирового господства не обязательно в то же самое время захватывать и территории. Но прежде всего нам должно стать ясно, что это мировое господство коммерчески-индустриальное. В этом заключается нечто очень важное. ...

Если хотят основать именно коммерчески-индустриальное мировое господство, то для этого основная область, о которой идет речь, должна быть прежде поделена надвое. Это связано с природой коммерчески-индустриального. ... Коммерция не может существовать без противостоящей области. Поэтому когда на одной стороне основывается британская коммерция, то из русских будет сделан принадлежащий к этой коммерции противоположный полюс. Чтобы имелась соответствующая дифференциация между куплей и продажей, чтобы происходила циркуляция, необходимо иметь две эти области. Нельзя весь мир сделать единым царством; тогда нельзя будет основать одно мировое коммерческое царство. ... это большая, гигантская мысль тех оккультных братств, о которых я говорил. Это мировая гигантская мысль — создать противоположность, по сравнению с которой всё остальное оказывается малостью, эту противоположность между британской коммерческой империей и тем, что получается из русских с действующими через них спиритуальными задатками приготовления к 6-ой послеатлантической эпохе... Ибо, выражаясь тривиально, трудно представить себе лучший противоположный полюс для того, что на Западе вырабатывается как цвет коммерческого и индустриального мышления, чем русских славян, которые в будущем, совершенно очевидно, еще менее, чем теперь, будут склонны заниматься профессионально коммерцией и которые именно благодаря этому и образуют совершенно великолепно противоположный полюс.

Подобная империя, разумеется, сама должна высказать свои условия. И это была глубокая мысль уже Спенсера и его предшественников, в которой постоянно подчеркивали: индустриально-коммерческое, понижающее народ, не желает иметь дела с войной, ему нужен мир, и оно любит мир. — Это, несомненно, так. Существует, т. сказ., глубокая любовь между коммерчески-индустриальным стремлением и миролюбивым элементом в мире. Только временами это миролюбие принимает удивительные формы. В теперешней ноте

Вильсону содержится нечто примечательное. ... Это нечто «гигантское», гигантское благодаря абсолютно фривольной игре с истиной... две вещи стоят здесь на одной бумаге: мы разобьем, разорвем среднее царство, но мы ничего ему не сделаем. ...

Последуем мысленно туда, куда нас ведут. Мы имеем дело с разделением мира, и дело заключалось в том, чтобы мир разделить так, чтобы можно было сказать: мы хотим мира и стоим только за мир. — Это сделано по рецепту, согласно которому много теперь пишут примерно в таком роде: я не хочу причинить тебе ничего плохого, и волос с твоей головы не упадет, я только запру тебя в глубокий подвал и не дам есть!... Ну, кто скажет, что я тронул хоть волос на тебе? — По такому рецепту формируются многие вещи, в том числе и миролюбие... Но если оно соединяется с претензией на коммерческое мировое господство, то оно неприемлемо для других... Так... миролюбие коммерции, совершенно очевидно, в будущем будет нарушено. — Это, разумеется, понимают те, кто делит мир надвое, и потому становится необходимым между этими частями вал. Этот вал должен быть создан в виде большой южно-европейской конфедерации, в которую войдет Венгрия и многое другое, о чем я уже говорил; это именно должно обеспечить мир». Константинополь и проливы могут отдать южно-европейской конфедерации, но смысла в этом будет мало, если Британское царство сможет в любой момент запереть Средиземное море.

«Это гигантская, грандиозная мысль: только южные порты, выходящие в Средиземное море, оставить свободными для Франции, а остальные ввести в сферу своего (британского) влияния. Это означает, по сути говоря, что французская колониальная держава, которую Франция основала даже под другим протекторатом, становится иллюзией, и это также получают в свою сферу влияния». Так много можно осуществить в эпоху души сознательной из того, к чему стремятся те оккультные школы.

«Создать для мира материальную, индустриальную, коммерческую культуру — это ведь не является плохим, это необходимость, вообще говоря. Но должен быть создан и противоположный полюс... Должны сталкиваться противоположности, и в их столкновении развивается реальность. ... Эти противоположные полюсы (к импульсам, которые излучаются из Средней Европы на периферию) можно найти в Средней Европе. Ибо, подумайте, какую оппозицию Средняя Европа создала культурно-теократическому, испано-итальянскому югу, оппозицию, достигшую своей вершины в лице Лютера, а свою наибольшую глубину — в средневропейской мистике. В этом соединилось не просто дойчское или просто германское, но там действовало и славянское вместе со средневропейским. ... Эта внутренняя углубленность действовала как в чехе Яне Гусе, так и в выросшем из германского англичанства Виклифе, и в Цвингли, и в Лютере. ...

Средняя Европа с устремляющимся за нею славянством является в некотором роде оппонентом периферии, и славянство, Восток взаимодействует со Средней Европой, хотя политически между ними еще могут возникать многочисленные разногласия... Чех Гус, поляк Копер-

ник — можно было бы назвать и много других имен — образуют связь на физическом плане. ... Но это видно только при рассмотрении оккультных отношений.

Рассмотрим лишь один случай: душа Галилея вновь жила в Ломоносове, во многих отношениях основателе славянской культуры на Востоке. В середине здесь лежит духовный мир. И можно сказать: средневропейские славяне на физическом плане еще связаны с людьми Запада. А то, что лежит за этим, связано с людьми Запада через высший план». 174, с. 153–168 (15.1.17)

6. Братства высшего духовного света

2562. «Благодаря чему жизнь становится формой? Благодаря тому, что встречает сопротивление; что не приводит себя сразу — в *одном* облике — к выражению. Жизнь в растении, скажем в лилии, спешит от формы к форме. Жизнь лилии построила, сформировала форму лилии. А когда форма образована, то жизнь преодолевает форму, переходит в семя, чтобы позже возродиться как та же самая жизнь в новой форме. Так шествует жизнь от формы к форме». Форма ограничивает, задерживает текущую бесформенную жизнь, создает ей препятствия. «Именно из того, что отстает, что жизни, стоящей на более высокой ступени, является как оковы, именно из этого вырастает в большом космосе форма». Пример: жизнь католической церкви от Августина до XV в. — христианская. Форма же — это жизнь древней Римской Империи. Что было там жизнью — застыло.

«Всегда жизнь предыдущей эпохи становится формой в последующей. В созвучии формы и жизни в то же время дана другая проблема: добра и зла; благодаря тому, что добро предыдущего времени соединяется с добром нового времени. А это, по сути говоря, является не чем иным, как созвучием прогресса с его собственным торможением. Это в то же время является возможностью материального явления, возможностью прийти к откровению. Это наше человеческое бытие в пределах минерально твердой земли: внутренняя жизнь и оставшаяся, отставшая жизнь предыдущего времени, отвердевшая до тормозящей формы. И таковым является также учение манихеизма о зле». Мани называет себя Параклетом, ибо желает подготовить время (в шестой расе), когда «человечество через само себя, через собственный душевный свет будет вести себя вперед и преодолевать внешние формы, преобразовывать их в дух».

«Мани хочет создать течение духа... идущее дальше розенкройцества. Это течение Мани устремляется вплоть до шестой коренной расы, которая подготавливается от основания Христианства. Именно в шестой коренной расе Христианство впервые во всем своем облике придет к своему выражению. Впервые лишь тогда оно действительно будет здесь. Внутренняя христианская жизнь, как таковая, преодолевает всякие формы, она прорастает через внешнее Христианство и живет во всех формах различных исповеданий. Кто ищет христианской жизни, всегда ее найдет. Она творит формы и разбивает формы в различных религиозных системах. Дело заключается не в том, чтобы повсюду искать подобие в формах внешнего выражения, но в том, чтобы

ощущать внутренний ток жизни пребывающим повсюду под поверхностью. Но что еще должно быть создано, так это форма для жизни шестой коренной расы. Она должна быть создана заранее, чтобы в нее могла влиться христианская жизнь. Эта форма должна быть подготовлена через людей, которые создадут такую организацию, такую форму, в которой сможет найти себе место истинная христианская жизнь шестой коренной расы. Эта внешняя общественная форма должна произойти из намерений Мани, из той небольшой группы людей, которую подготавливает Мани. Это должна быть внешняя организующая форма, община, в которой по-настоящему сможет распространяться искра Христианства».

«В меньшей мере дело заключается в заботе о внутренней жизни — хотя она также будет протекать иным образом, — но более в заботе о внешних формах жизни.

Теперь бросим взгляд на то, что будет в шестой коренной расе. Тогда добро и зло образуют совсем иную противоположность, чем теперь. ... С одной стороны, там будут люди колоссальной внутренней доброты, обладающие гениальностью в добре и любви, но с другой — выступит и противоположность этому. Зло станет убеждением без драпировок для большого числа людей. Оно больше не станет таиться, не станет вуалироваться. Зло станет восхвалять зло как нечто особенно ценное. У некоторых гениальных людей уже брезжит некое сладострастие этого зла, демонизма шестой коренной расы. «Белокурая bestия» Нитцше является примером такого призрачного предвосхищения этого.

Это чистое зло должно быть выброшено из потока мирового развития как шлак. Оно будет вытолкнуто в 8-ю сферу. Мы стоим сейчас непосредственно перед тем временем, когда будет происходить сознательная дискуссия, спор со злом через добрых.

Шестая коренная раса будет иметь задачу с помощью милости снова как можно больше возвращать зло в идущий вперед поток развития. ... В подготовке этого видит свою задачу манихейское духовное течение. Оно не отомрет, это духовное течение, а выступит в многообразных формах... о которых нет нужды говорить сегодня. Но если бы это течение сосредоточило свою заботу исключительно на внутреннем воззрении, то ему бы тогда не достичь того, что оно должно достигнуть. Оно должно выражаться в основании общин, которые ищут прежде всего распространения мира, любви, непротивления злу (путем борьбы). Ибо они должны создать сосуд, форму для будущей жизни. ...

И теперь вы поймете, почему Августин, значительнейший ум католической церкви, который в своем «Граде Божиим» прямо-таки возводит церковную форму, форму, созданную для настоящего времени, почему он с необходимостью должен был быть сильным противником той формы, которая подготавливается для будущего. Здесь противостоят два полюса: Фауст и Августин. Августин стоит на церкви, на современной форме; Фауст хочет из человека подготовить смысл для формы будущего.

Эта противоположность развивается с III–IV столетия по Р.Х. Она существует и выражается в борьбе католической церкви с рыцарями Храма, с розенкройце-

рами, альбигойцами, катарами и т.д. Все они искореняются на внешнем физическом плане, но их внутренняя жизнь продолжает действовать дальше. Позже эта противоположность выступила снова, хотя и в более ослабленной, но всё равно еще в весьма бурной форме в двух течениях, рожденных из самой европейской культуры, в иезуитизме (августинизме) и масонстве (манихеизме). Те, кто ведет тут борьбу с одной стороны, католики и иезуиты высокого ранга, те всё осознают; но среди ведущих борьбу с другой стороны, в духе Мани, лишь немногие осознают ее, лишь верхушка движения.

Так противостоят в последние столетия иезуитизм и масонство. Они являются детьми древних духовных течений. Поэтому как в иезуитизме, так и в масонстве находят продолжение те же церемонии при посвящении, что и в древних течениях. Посвящение церкви в иезуитизме имеет 4 степени: коадьюторес темпоралес, схоларес, коадьюторес спиритуалес, профессии. Ступени посвящения в оккультном масонстве подобные же. И те и другие идут параллельно, но следуют разным направлениям».

93, с. 74–79 (11.11.04)

2563. Посвящение Зигфрида, Вотана и т.д. было кельтским. «Древние кельтские жрецы были в духовном смысле в существенном тем же самым, что и жрецы древнего Египта, древней Халдеи или древней Персии, где они были жрецами-мудрецами и царями. ... Всё происходившее в мирской жизни, всё принадлежавшее к внешней организации совершалось согласно указаниям руководящих жрецов-мудрецов. Всё государственное, общественное... подчинялось мудрости этих пра-ученых Европы.

Король Артур... был не кем иным, как просвещенным господином этих мудрецов, образовывавших средоточие, некоего рода духовную монархию. ... король Артур в Уэльсе был никем другим, как наследником тех управлявших ученых древних кельтских жрецов». И тут мы встаем перед познанием т. наз. Великой Ложи. О ней говорили в Средние века. «Из нее исходили нити, удерживавшие в единстве жизнь и управлявшие ею. И тем, кто всё это вел, управлял, считали короля Артура, жившего потаенно в Уэльсе. Вокруг него были рыцари, которые, правда, уже не стояли на высоте жрецов древнего времени кельтов. Для них время любви претворилось во время эгоизма, когда с мечом шли завоевывать страны. Но всё же они находились еще под водительством Белой Ложи».

54, с. 434–436 (29.3.06)

2564. «В страстную пятницу 1459 г. было основано братство «Розы и Креста». В том же году родился Максимилиан I, дойчский кайзер, правивший до 1519 года. Через него Орден «Золотого руна» перешел к Габсбургам, поскольку Максимилиан был женат на Марии Бургундской, тетке Филиппа Доброго Бургундского, у которого не было наследников. Поэтому Бургундия и Орден были унаследованы Габсбургами. Филипп, опираясь на сказания о Граале, основал Орден 10 янв. 1429 года.» Он носил сверхнациональный характер. В нем всегда состояло 48 членов и гротсмайстер, все — суверены и высшая власть. Капитул состоял из 12 членов и гротсмайстера. Знаменитый рыцарь Theuedank — это и есть Максимилиан I.

Янв. 1905

2565. «Действительно посвященных (розенкрейцеров) не было более семи в одно время; остальные были тайными учениками различных степеней. Розенкрейцеры были посланцами белой ложи. ... Всё значительное, происходившее в то время (в XV–XVII вв.), вело, в конечном счете, в ложу розенкрейцеров. ... Собственно, и Руссо, и Вольтер были инструментами стоявших за ними оккультных индивидуальностей. ... Также и за значительными государственными деятелями, вплоть до Французской революции, стояли оккультные силы. Затем они постепенно отступили, т.к. люди должны были сами стать распорядителями своей судьбы. Впервые человек заговорил как человек в речах Французской революции. ...

Вольтер в чрезвычайной степени использовался стремящимися вперед братствами, ибо его задача состояла в том, чтобы ставить людей на собственные ноги». Робеспьер использовался отставшими братствами, особенно в позднем возрасте. Всё, что ведет вперед, вызывает на физическом плане противоположус.

93а, с. 114–115 (10.10.05)

2566. «Братство розенкрейцеров является, собственно говоря, источником, местом, из которого изошли все иные братства, которые получила культура Европы. В этих братствах в строгой тайне лелеялась оккультная мудрость».

«...Всё поистине большое, что совершилось до французской революции и продолжилось затем в XIX в., изошло из этих оккультных братств».

96, с. 15–16 (29.1.06)

2567. Заря материалистической культуры занималась под лозунгом: «Осмелюсь определять себя своим разумом!» К этому призывали нас кенигсбергский философ, Вольтер, Руссо. «На этом настроении зиждется весь материализм, вся культура XIX в. и всё, что было завоевано для свободы, равенства и братства. ... Велик был ограниченный рассудок XIX века. И это глубокий закон духовного мирового развития — что материализм и спиритуализм соотносятся между собой как два груза на чашках весов...» Но, как сверкающие заходящие звезды, появлялись и большие спиритуальные индивидуальности, но их не понимали, когда они говорили о духовном мире. Такой индивидуальностью, пронесшейся словно комета, был Сен-Жермен. Люди, ведущие спиритуальную жизнь, таились от внешней культуры.

«В тайне оставались духовные источники, питавшие столетиями розенкрейцество. ... розенкрейцеры переселились на Восток [где еще сохранялась спиритуальная жизнь] и соединились с большим Братством Азии». Когда в XIX в. в ком-то возникала тоска по спиритуальной жизни, ему указывали на Восток.

«Европейские и американские братства... они в силу неких причин были не способны — и это не было их задачей — ограничивать материальную жизнь». В середине XIX в. за кулисами внешней жизни царил глубокая озабоченность у людей, еще обладавших спиритуальностью и с тревогой смотревших вперед. «Собственно, даже у тех, кто был глубоко посвящен в тайны, не было ясной уверенности в вопросе: что делать под роковым знаком времени? Большой вопрос стал занимать ок-

культные общества: как разъяснить человечеству, что пространство, окружающее нас, в своем действии исходит из духовной основы? Человечеству необходимо постоянно взирать в мир причин». Но в эпоху, когда материальная культура так захватила души, делать это даже опасно, «опасно указывать людям на истоки спиритуальной жизни человека». Была сделана попытка с применением спиритизма. Но вскоре те, кто «держат вахту времени» (стоят на вахте), поняли, что нужно что-то другое. Нужно приводить людей к видению духовного.

«На Востоке, в одной братской ложе Востока, в которой столетиями лелеяли спиритуальную жизнь, возник идеал: снова дать излиться в человечество волне спиритуальной жизни... чему-то из высших учений...», чтобы люди сами могли пережить сверхчувственное. «Поэтому также и эти мысли должны быть сообщены людям через живущие в чувственном мире личности, ибо... всё, что должно действовать в нашем чувственном мире, должно вызываться через чувственно (живущие) индивидуальности». Духовному миру в таком случае нужны вестники, через которых можно было бы возвестить человечеству о спиритуальной мудрости. И такой вестник не должен был бы сильно опережать развитие, ибо его тогда не смогли бы понять.

Была найдена «промежуточная личность», способная понимать выдающиеся индивидуальности и свое время. Таким человеком оказалась Е.П. Блаватская. «Через нее вновь открылись врата, через которые спиритуальность могла проникнуть к нам. ... колоссальные трудности стояли на ее пути». Переступившие Порог знают, что за

силы штурмуют тогда человека. И саму себя Блаватская считала не вполне доросшей до задачи, вставшей перед нею. 5.5.04

2568. «Хирам должен получить нового сына, с которого начнется новый пол. Он появится, этот пол, когда потерянное слово вновь обретет силу».

Женская продуктивная сила должна соединиться со словом. Слово должно будет производить человека в будущем. Новый сын Хирама должен был быть рожден из мужского пола.

Интересен тот факт, что мужская масонская мудрость всё свое содержание заимствовала из женской жреческой мудрости.

Благодаря теософии (Антропософии) человек должен привести к равновесию жреческую и масонскую мудрость. Мудрость нужно привлекать из высшего человека, на которого не оказывает влияния физический план. Антропософская мудрость — мужески-женская, пригодная для обоих полов.

Нужно ясно сознавать, что истинный, внутренний человек не зависит от пола, который разделяет; поэтому он проходит в развитии через воплощения в разных телах — мужских и женских.

На физическом плане велась борьба. Всё, что воплощается как женское, должно было быть постепенно переведено в мужское, чтобы мужское просуществовало дольше, чем женское, ибо женское началось раньше. Идеал же Антропософии: через мудрость, которая проистекает с высших планов, также и на земле создать человеческий род, который стоит выше принципа пола. (Лекция плохо записана. — *Сост.*) 23.10.05

Мировая война и социалистический эксперимент

2569. «Поверьте, не ради агитационного или политического действия даже в самой малой степени, а только для передачи вам фактов познания, говорю я обо всем этом [о социальных вопросах, о войне]. Ибо это существует в мире. И поистине, я совершенно далек от того, чтобы желать побудить кого-либо, чтобы он чему-то верил, или посеять какой-либо страх, чтобы он боялся того или иного направления. Речь идет только о познании».

174, с. 145 (14.1.17)

I. Мировая война как выражение кризиса цивилизации

1) Подготовка и начало войны

Покушение в Сараево

2570. «По поводу совершившегося покушения во всей Европе поднялась газетная кампания, которая своими, я бы сказал, брызжущими вверх волнами показала, до какой степени повсюду были развязаны определенные страсти. Всё в целом привело тогда к известному ультиматуму, предъявляемому австро-венгерской монархией Сербии, который был ею по существу отклонен. Это повело к австро-сербскому конфликту, в котором, согласно намерениям ведущих лиц австрийского государства, должно было осуществиться военное введение войск на сербскую территорию, но без аннексий, а с единственным намерением — с помощью военного давления заставить Сербию ультиматум принять. Ультиматум в таком случае должен был воспрепятствовать тому, чтобы из Сербии могла осуществляться агитация против существования австро-венгерской монархии, для чего использовались австрийские южные славяне». Сербия граничила с ними. Было открыто и убедительно доказано, что такая агитация велась с целью оторвать эти славянские народности от Австрии. В неразрывной связи с этим намерением было и покушение на эрцгерцога.

Австрийской монархии был присущ определенный дуализм. В ней соединялись две части: земли «святой короны Стефана» и «в государственном совете представленные королевства и земли» (см. историю). Франц Фердинанд намеревался преодолеть недостаток такого дуализма, заменив его «триализмом». В нем южнославянские области должны были стать такими же самостоятельными, как и представленные в государственном совете королевства, земли и сама св. корона Стефана. Это повело бы к индивидуализации славянских общин. Так намеревались усилить федерализм и отказаться от прежнего централизма.

Если бы всё ограничилось введением австро-венгерских войск, то Сербия приняла бы ультиматум. Этим был бы положен конец ее — поддерживаемым верховной властью в России — собственным гегемоническим устремлениям создать при главенстве Сербии

собственную конфедерацию, включив в нее оторванных от Австрии славян.

Тогда был бы положен конец и цепи бесконечных покушений и агитации. Условия для возникновения в Европе войны были бы основательно ослаблены.

174, с. 74–77 (8.1.17)

2571. «Что намеревался сделать убитый в июне 1914 г. в Сараево эрцгерцог в отношении славянства, могло бы стать для них освобождающим действием и в то же время уничтожающим для того, что намеревался сделать со славянством русицизм».

Зима 1916-17

2572. Жена эрцгерцога Фердинанда увидела из кареты юную славянку и воскликнула: «Да это ведь славка! — И тут ее поразила пуля. Да, это указывает на удивительную карму, что перед тем, как славянская пуля поразила герцогиню, она пережила восторг от того, что ее взгляд упал на любимый ею славянский народ».

173, с. 201 (18.12.16)

2573. «То покушение в июне 1914 г. не могло не удалиться! ... Ибо там позаботились о том, что если откажет одно, то сработает другое. Оно было настолько продумано, это, г. сказ., грандиозно подготовленное покушение, что в мировой истории его не с чем сравнить».

173, с. 146 (16.12.16)

2574. Некий лейтенант Панкевич участвовал в 1903 г. в убийстве Александра и королевы Драги. После этого он стал майором и участвовал в убийстве в Сараево.

Зима 1916-17

2575. «Да, внешне исходной точкой, я бы сказал, основным толчком к этой т. наз. войне был сфабрикованный в Австрии и посланный в Сербию ультиматум. ... Так вот, эта исходная точка уходит назад, в 70-е годы XIX столетия. То, что разыгралось тогда между Австрией и Сербией, нельзя рассматривать без того, чтобы не обратиться к т. наз. оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1878 г. Эта оккупация... означает начало того направления в австрийской политике, которое в дальнейшем, можно сказать, и привело к австро-сербскому ультиматуму. Из завихрений, вызванных в Европе русско-турецкой войной в 70-х годах, возник т. наз. Берлинский конгресс. И этот конгресс, наравне со многим другим, под давлением тогдашней английской политики выдал Австрии мандат на предварительную оккупацию Боснии и Герцеговины».

185а, с. 13 (9.11.18)

2576. «Ведь это и любой ребенок поймет из переговоров, что целью дойчского правительства была локализация войны между Австрией и Сербией, не давать этому идти дальше...» И каждый способен ответить на вопрос: что было бы, если бы это удалось сделать?

173, с. 115–116 (11.12.16)

2577. «Страх удерживал ее (войну 1914 г.), пока она была астральной. Страху мы обязаны тем, что она не разразилась ранее. Внешне она началась с покушения в Сараево. ... Это потрясающий факт, и я могу нечто

сказать о нем, поскольку мы здесь в своем кругу. Индивидуальность, которая была там убита и прошла врата смерти, явила затем свой лик, которого ранее я ни сам не видел, ни от других не слышал его описания. С разных сторон я описывал, как выглядят души, пройдя врата смерти. Эта же душа явила нечто особенное. Она была как бы центром кристаллизации, вокруг которого до начала войны кристаллизовалось всё, что было элементом страха. Затем она проявилась совсем по-другому. Если раньше она была большой космической силой, стягивавшей к себе весь страх, то затем она стала чем-то противоположным. Страх, господствовавший здесь, на физическом плане, сдерживал всё. Но после того, как эта душа перешла на духовный план, она стала действовать в противоположном направлении и принесла войну».

157, с. 48 (31.10.14)

2578. «Это было 20 июля (1914), когда я узнал, что силы страха сделались силами мужества, смелости. Неопишуемый, грандиозный факт... Больше не оставалось непонятным то, что на физическом плане разыгрывалось как уникальный феномен: тот энтузиазм. Это был уникальный для меня факт, и насколько мне известно, он был неведом прежде ни одному оккультисту».

В несколько дней энтузиазм охватил людей, бывших до того совершенно мирными. Слово волна мужества излилась на них.

174 б, с. 22 (30.9.14)

Поведение Германии и Англии перед началом войны

2579. «На ответственном заседании германского рейхстага весной 1914 г. министр, ответственный за внешнюю политику (Готлиб фон Ягов; с 1913 по 1916 г. — гос. секретарь по иностранным делам), сказал: всеобщая политическая разрядка в последнее время совершила радующий прогресс. ... Наши дружественные отношения с Россией на лучшем пути; петербургский кабинет не обеспокоен травлей, развиваемой прессой, и наши добрососедские отношения в ближайшее время могут продвигаться еще дальше». В той же речи он сказал: «с Англией продолжают многообещающие переговоры, которые уже в ближайшее время придут к благоприятному для мира завершению; и вообще, отношения обоих правительств — он имел в виду английское и германское — становятся всё более и более сердечными».

192, с. 13 (21.4.19)

2580. Дойчский посол в Лондоне «спросил 1-го августа английского министра иностранных дел: сохранит ли Англия нейтралитет, если с дойчской стороны не будет нарушен нейтралитет Бельгии? — И на этот вопрос был дан уклончивый ответ!»

Договор о будущем нейтралитете Бельгии был подписан в 1839 году. Потом Бельгия захватила Конго, и речи о том договоре уже не могло быть. Германия как государство была образована в 1871 году.

Когда дойчский посол не получил позитивного ответа на 1-й вопрос, то он задал 2-й: «при каких условиях Англия сохранит нейтралитет? Иными словами, Англия предлагалась самой поставить условия, при которых она останется нейтральной. ... Великобритания вообще не пожелала отвечать на какие-либо вопросы, идущие в этом направлении».

Второго августа Эдвард Грей выступал в Лондоне в парламенте и ни словом не обмолвился о разговоре с дойчским послом Лихновским. «А скажи он о том, всё заседание парламента пошло бы другим путем!»

173, с. 331—335, 339 (30.12.16)

2581. «Лишь после того, как пришло три сообщения (по телефону от пограничных ведомств), в которых говорилось одно и то же: в России идет (всеобщая) мобилизация, — произошло следующее, что нужно описать совершенно трезво как сухие факты, если имеешь намерение познать эти факты. Тогда имел место тот факт, что был вызван адъютант главы генерального штаба, чтобы составить памятную записку для кайзера, в которой должна была быть обсуждена необходимость мобилизации ввиду проведения русской мобилизации. В той комнате, где это происходило, стоит письменный стол, на углу ниши, и в ней может находиться человек, стоя позади стола. В этой нише стоял, ломая руки, глава генерального штаба, и он сказал: если мы теперь все-таки вынуждены нанести удар, то нужно ясно себе представлять, что в течение лет будет совершаться растерзание народов Европы».

185а, с. 44 (10.11.18)

2582. «В Берлине словно бы и не было правительства... и именно в 1914 г. дело пришло к тому, что вообще никто не управлял, всему было предоставлено идти так, как оно шло. Это была ужасная ситуация... Всё бремя событий было взвалено на дойчское управление войсками. Этого не следует забывать... ибо всё, что постоянно говорится о предложениях какой-то конференции и т. п., сделанных со стороны сил Антанты, всё это бессмыслица, это не могло ни к чему привести», поскольку со стороны сил середины в том их состоянии их некому было принять. Однако из этого делают вывод, что силы Антанты не виновны в возникновении войны».

Фактически, в Германии не было ни деятельного монарха, ни деятельного правительства. Всё совершалось автоматически в соответствии с составленным в прошлые годы планом. Речь не может идти даже о превентивной войне. «Уже в конце сентября армия совсем не имела боеприпасов! За два дня до объявления войны России в военное министерство от ведомства иностранных дел поступила настоятельная просьба *сократить* заказы (!) боеприпасов. ... И подобных вещей можно насчитать сотни и тысячи... никто не думал о превентивной войне».

«...Мне очень хотелось представить миру... без всяких суждений только действительные события», день за днем, от 28 июля до 1 августа. «Но мне не дали этого сделать».

185а, с. 31—34 (9.11.18)

2583. «У начальника генерального штаба фон Мольтке были две максимы. Во-первых, если дело дойдет до войны, то война эта будет ужасной, разыграется нечто страшное. И кому была знакома необыкновенно тонкая душа генерал-полковника фон Мольтке, тот знал, что поистине с легким сердцем такая душа была не способна свергнуться в то, что считала ужасным. Во-вторых, — эта безграничная преданность чувству долга и ответственности, и это опять-таки не могло действовать иначе, чем оно действовало».

Можно было кое-что предотвратить из того, что тог-

да совершалось, если вы обратите внимание на следующие факты. «Это была суббота, время после полудня; тогда приблизилось то, что должно было вести к решению, и тогда, вскоре после четырех часов шеф генштаба фон Мольтке обнаружил, что кайзер, Бетманн-Холльвег (райхсканцлер) и целый ряд других господ пребывают в совершенно розовом расположении духа. Дело было в том, что из Англии пришло сообщение — мне кажется, они его не читали внимательно, иначе оно не было бы принято ими так, как они его приняли, — которое, по мнению дойчских политиков, свидетельствовало о том, что с Англией всё-таки еще можно было уладить дело (zurechtkriegen). Никто не подозревал о том, что существует неколебимая вера в миссию англосаксонства, поэтому постоянно занимались политикой страуса. И это было трагично. Теперь все с легким сердцем вычитали из этой телеграммы, что события могут разыграться по-иному, и в результате кайзер акт о мобилизации не подписал.

Итак, подчеркиваю особо, что вечером 31 июля акт о мобилизации кайзером подписан не был, несмотря на то, что начальник генерального штаба, опираясь на свои военные соображения, считал, что такого рода депешам не следует придавать никакого значения, а безусловно осуществлять военный план. Вместо этого в тот же день в присутствии Мольтке дежурному офицеру было дано поручение сообщить по телефону, чтобы войска на западе отошли от вражеской границы, и кайзер при этом сказал: ну теперь, совершенно очевидно, нам незачем вступать в Бельгию.

То, что я вам рассказал, стоит в записях генерал-полковника фон Мольтке, которые он собственноручно сделал после его очень странной отставки. Эти записки должны были с согласия г-жи фон Мольтке быть опубликованы в мае 1919 г., в тот решающий момент, когда Дойчландия могла высказать миру истину перед подписанием версальского диктата». Кто бы прочитал их тогда, ни на миг не усомнился бы в их истинности, что они написаны с внутренней честностью, и это, конечно, не осталось бы без влияния на мир в его отношении к версальским решениям по поводу Германии.

«Ну и что же? Заметки были напечатаны. Это было во вторник после обеда. А в среду они должны были выйти в свет. Я не стану вдаваться в описание дальнейших подробностей, скажу только, что ко мне явился дойчский генерал с большой связкой бумаг, актов и с их помощью попытался мне объяснить, что три пункта в этих записях неверны. Я должен был сказать генералу, что я долгое время работал с филологией. Связка актов не произведет на меня никакого впечатления до тех пор, пока я в филологическом смысле не буду способен судить о ней, ибо необходимо знать не только то, что в ней содержится, но также и то, что в ней не содержится, и кто проводит историческое исследование, исследует как то, что содержится внутри, так и то, что там отсутствует. — И я должен был сказать (еще) следующее: Вы работали с тем, что у Вас в руках, мир, разумеется, согласен с тем, что Вы точно знаете дело. Так присягнете ли Вы, если я дам брошюру с воспоминаниями фон Мольтке выйти в свет, что эти три пункта неверны? Он ответил: да!»

Я абсолютно убежден, что те три пункта в книге верные, ибо они верны даже с психологической точки зрения. Но кому это было нужно? Были бы и другие придирки. И стало ясно, что брошюру, стоит ей появиться в свет, конфискуют. И я отказался от ее публикации. Ведь целый свет тотчас же под присягой объявил бы, что три пункта неверны.

«Я знаю, что особенную обиду вызвало то, что я написал в брошюре на 5-й странице, что я, однако, обязан был сделать, чтобы ситуацию показать в правильном свете. Я написал: о том, что во время, предшествовавшее началу войны, всё в Дойчландии было поставлено на острие военного решения, свидетельствует несчастное вторжение в Бельгию, которое было военной необходимостью и политической невозможностью. Автор этих строк, который в течении целого ряда лет дружил с господином Мольтке, в ноябре 1914 г. спросил его: а как думал кайзер об этом вторжении? — и в ответ прозвучало: в дни перед началом войны он об этом не знал, поскольку в силу его своеобразия опасались, что он об этом разболтает на весь мир. Такого не должно было случиться, поскольку вторжение могло иметь успех лишь в случае, если враг оказался бы к нему не готов. — И я спросил: райхсканцлер знал об этом? — Ответ был таков: да, тот об этом знал. — Таким образом, политикой в Средней Европе можно было заниматься с оглядкой на болтливость, и я спрашиваю вас: разве это не трагично?... Исходя из этих подоснов, можно считать доказанным то, что в остальном мне неприятный Тирпиц сказал о Бетманн-Холльвеге, что у того колени были согнуты и что он также и внешне на своей физиономии выражал ничтожность своей политики. Эта ничтожность позже выразилась также и в том, что английскому послу он подчеркнул, что если Англия нанесет удар, то вся его политика окажется карточным домиком. Так оно и было в действительности, и этот карточный домик рухнул, а шеф генерального штаба вынужден был в своем воспоминании о ситуации, в которой он тогда, в субботу вечером находился, написать: настроение становилось всё более возбужденным, и я там стоял совсем один.

Таким образом, военное решение оказалось в полном одиночестве, политика впала в ничтожность. К этому пришли дойчи в силу того обстоятельства, что они больше не хотели возноситься к большим точкам зрения, к которым они были особенно призваны и которые проявляются в значительных, великих эпохах дойчского культурного развития, на которое больше не хотели смотреть в конце XIX — начале XX века. Что из такой ситуации может последовать только беда — осознание этого лежало тяжелым бременем на душе начальника генерального штаба, и когда к нему пришел офицер, принеший на подпись распоряжение, которое должно было последовать за телефонным приказом войскам отступить от бельгийско-французской границы, он бросил перо на стол так, что оно разлетелось на части, и сказал, что никогда такого приказа не подпишет, который приведет войска в растерянность, даже когда они узнают, что он пришел от начальника генерального штаба. И глубочайшая боль, настроение крайнего отчаяния охватили главу генерального штаба. Меж тем

время перешло через десять часов. Еще одна телеграмма пришла из Англии — об отдельностях я лучше не стану говорить, — и тогда верховный главнокомандующий произнес такие слова: Ну что ж, теперь Вы можете делать что хотите!» Тут можно было бы еще показать, что происходило на другой стороне, где в то же самое время в Лондоне Асквит и Грей сказали: что же это такое? Мы что же, делали до сих пор английскую политику с завязанными глазами? Теперь повязка спала — это было в субботу вечером, — мы видим, что стоим перед бездной! Нам остается лишь вступить в войну!

На Мольтке потом много клеветали, говорили много абсурдного, вплоть до того, что Антропософия была виновата в том, что была проиграна битва на Марне. Он же писал: «Война ей (Дойчландии) навязана ее врагами, и мы бьемся за наше национальное существование, за дальнейшее существование нашего народа, нашей национальной жизни». 174 б, с. 370–376 (21.3.21)

2584. У военного руководства Дойчландии был разработан план на случай, если придется вести войну на два фронта. В таком случае оно хотело следующего: «так далеко продвинуться через Бельгию во Францию, чтобы сделать бездейственным франко-русский союз. Военное руководство не хотело ничего, как только побудить Францию отказаться от союза с Россией в отношении ведения войны. Это была единственная цель». О каких-либо аннексиях ни во Франции, ни тем более в Бельгии вопрос не стоял вообще. Конечно, было безответственным полагать, что при этом удастся удержать Англию от союза с Францией. На Востоке же надеялись удержать филистерский статус-кво. Все в Средней Европе думали сначала о том, что они ведут оборонительную войну. Потом эта мысль помрачилась.

185а, с. 40–41 (10.11.18)

Типы политиков

2585. Если говорить со стороны средневропейских сил — с другой это выглядит иначе, — то можно сказать, что в августе 1914 г. не было необходимости вести войну на два фронта.

Тот человек, который теперь живет в Голландии (Вильгельм II), был крайне нескромным человеком. В течение года ему предлагался союз со стороны России и Франции, так что мог сложиться союз Россия-Франция-Германия против Англии.

А когда готовилось вторжение в Бельгию, то ему, вышнему военачальнику, не говорили об этом до 29 июля 1914 года. Почему? А потому, что скажи ему сегодня, то завтра об этом узнает весь мир, поскольку к нему ходили всяческие люди, такие как Свен Гедин (1865–1952, шведский путешественник) и т.п., которыми он восторгался». Он рассказал о том намечавшемся союзе своей бабушке и тем оказал большую услугу Британии.

185а, с. 93–94 (10.16.18)

2586. Был во Франции один адвокат, связанный со страховыми обществами, с финансовыми центрами. Для его честолюбия было мало пробиться наверх через мир коммерческий, индустриальный. Ему хотелось еще проникнуть и в мир ученых, в мир Французской академии, в мир бессмертных, чтобы и самому таким обра-

зом взойти в сферу бессмертия. Когда двое академиков запутались в одном нарушении закона, он выиграл в суде их процесс, за что они приняли его в свою семью бессмертных. Этим адвокатом был Раймонд Пуанкаре (1860–1934, французский президент с 1913 по 1920 г.)

177, с. 250 (28.10.17)

2587. Для исследователя природы в центре стоит чувственное восприятие. На основе воспринимаемых фактов, явлений природы он образует понятия, а затем ищет законы. «Для многих бесконечно трудно понять, что в отношении духа сначала должен существовать закон, а затем этот закон указывает на факты. Факты дают подтверждение закона. Старые духоиспытатели всегда говорили об этом — я выражусь при этом школьно: — внешнее рассмотрение природы движется индуктивно, от факта к понятию, духовная наука должна идти путем дедукции — от понятия к факту».

Возьмем в этой связи пример. Человек ныне развивается естественным путем до 27 лет. И если даже ему будет 100 лет, и если даже его изберут в парламент, то он всё равно будет способен нести импульсы только из своих 27 лет, если не воспримет внутренних духовных импульсов, выводящих за 27-летний возраст. И он не сможет внести в настоящее ничего, что содержало бы в себе семена для будущего развития человечества, но лишь то, что характерно непосредственно для настоящего. Таков Ллойд Джордж. (В лекции дается его биография как представителя своего времени, действующего из знания жизни и в соответствии с ней, но не общечеловечески, а национально-эгоистически.) Он спасовал, когда пришло нечто исходящее из другого возраста, не из 27 лет, — пришло из западных оккультных обществ.

176, с. 159, 163 (17.7.17)

2588. «Представим себе, что некто хочет достигнуть чего-то, осуществить определенное намерение в отношении бредового сознания. Тогда он обращается к истории и вспоминает что-нибудь произошедшее в прошлом при подобной звездной констелляции».

Пример: 20 мая 1347 г. была пятидесятница, и Кола ди Риенцы возвестил в Риме народу то, что сделало его трибуном. Тогда имело место воздействие на бредовое сознание толпы. При той же констелляции в 1915 г. в Риме подобным же образом выступил Д'Анунцио (разница в один день — 21 мая — здесь роли не играет). И опять имело место воздействие с помощью представлений и символов на бредовое сознание. Задача речи состояла в том, чтобы склонить партию, стоявшую за нейтралитет, к поддержке интервенции.

173, с. 259–261 (24.12.16)

Вражда против Средней Европы и ее неспособность противостоять ей

2589. «Многому смогут научиться души в наше время, если правильным образом свяжут себя с ходом событий. ... Когда речь идет о таких больших, таких колоссальных вещах, то почти каждое мышление само по себе в это время вынуждено проявляться как грабительство, совершаемое нашей душой в жизни по отношению ко всеобщей судьбе.

В особенности население Средней Европы, — какие

огромные вопросы необходимо ему поставить относительно вещей, которые, собственно, лишь теперь можно изучить! Человек Средней Европы может обнаружить, насколько неправильно его понимают, да — насколько его ненавидят. И это непонимание, эта ненависть — они вспыхнули не с началом войны, они с ее началом стали лишь видимы». Война обнаружила одиночество средне-европейской души, окруженной чувствами, исходящими из ложного ее понимания. Если послушать и посмотреть, о чем говорят и пишут вокруг Средней Европы, то создается впечатление, что люди вообще ничему не научились, что история для них началась 25 июля 1914 года. «Люди как будто бы ничего не знали, что происходило в игре сил земного населения, что в этой игре привело к тем осложнениям, которые в конце концов зажгли в пламени войны и запылали». Едва ли станут теперь говорить о том, как английский король (Эдуард VII) «блокировал», «окружил» Среднюю Европу, объединив вокруг нее европейские силы. И из этого соединения сил, намеревавшихся устроить блокаду, не могло возникнуть ничего иного, кроме того, что возникло.

Вряд ли кто теперь захочет вернуться хотя бы на десять лет назад, чтобы составить себе представление о том, как всё это возникло. Но вещи лежат намного глубже. Теперешнее блокирование Средней Европы — это лишь последний этап того окружения, которое началось еще в 860 году. Мы имеем тогда поток человеческих сил, которые с юга, из Сицилии, из Рима излились в современную Испанию и Францию. Это романское (латинское) течение поглотило норманнов, подступивших к Парижу. Это дало ему силу. Этот поток догматически-рационалистического рода не остановился во Франции, но, пользуясь вторжением норманнов на британские острова, стал задающим тон и в английском, и в саксонском элементах. Также и в британском элементе сохранился латинский элемент, почему он и противостоял со своим непониманием среднеевропейской сущности. «Этот пронизанный латинским элементом норманнский элемент продолжил свой поход через Грецию до Константинополя». Так змееобразно окружалась Средняя Европа. Тут сыграл свою роль и поход норманнов с севера, их вторжение в славянский элемент — до Киева, а потом и до Константинополя. «И круг замкнулся!» С одной стороны, норманнский элемент латинизировался, с другой — славянизировался. В Константинополе сошлось шедшее с востока и с запада. «В Средней Европе, словно в культурном бассейне, заключено то, что осталось от оплодотворенного древним кельтством изначального германства, которое потом в различной нюансировке проявилось в дойчском, голландском, скандинавском населении... Так видим, насколько старым является это окружение, «блокирование»».

159, с. 69–72 (7.3.15)

2590. Английский профессор J.A. Cramb писал в 1914г. в книге «Германия и Англия» о дойчском историке Трайтчке: «Не без основания Трайтчке описывает политику Англии в XVIII и XIX вв. как последовательно направленную на то, чтобы не давать развиваться Пруссии, как только английская политика открыла истинную сущность этого государства и почувствовала ве-

ликое будущее, которое судьба приготовила ему». «Так разве не была Англия в 1864 и 1866, затем 1870/71, а в особенности в 1874/75 гг. для Пруссии предательским и ужасным врагом?»

174, с. 68 (7.1.17)

2591. (Рудольф Штайнер цитирует:) «Совершенно неверно думать, что Германия достигла своей высшей внешней точки. Она ведет тихую, но решительную борьбу против могущественных соперников, чья сила и опыт собирались в течение многих поколений. На каждой границе и за морями сидят враги — коммерческие и политические, и с напряжением ждут момента, когда от Германии мало что останется и тогда можно будет напасть и завоевать ее. Германия также хорошо об этом знает». (Из книги J.A.R. Wylie «Mein deutsches Jahr». Braunschweig 1911.)

ДИ-12, 18.2.15

2592. «Я... не имеет тенденции биться на все стороны; ибо избыток сил физического плана переходит в духовное. Это можно дочкой историей, австрийской историей, историей скандинавских народов доказывать всё снова и снова. Поэтому правильным будет осознать: дойч, или житель Средней Европы, должен быть сначала, т. сказ., вовлечен в войну, подтолкнут к ней; он не может начать ее из самого себя. Если он ведет войну по собственной инициативе, то он делает это так, как инициатива делает это в Я, и таких войн достаточно велось во внутреннем».

157, с. 43 (31.10.14)

2593. «Французское суждение, если оно народное, национальное, т.е. не является суждением отдельного француза, который может быть космополитичным, но если суждение исходит из народной субстанции... то оно живет в слове; английское суждение живет в политически-практическом понятии; дойчское суждение живет в анациональном, во внациональном поиске познания». Это сказал один американец.

Это ужасная клевета на Нитцше, когда утверждают, что он представлял «принцип власти», когда говорил о «воле к власти». «Он представлял не что иное, как только: нужно рассмотреть, в какой мере власть в действительности живет среди импульсов людей».

174, с. 114–115 (13.1.17)

2594. «Возьмем английский народ. Если бы реализовалось то, что в 5-й послеатлантической эпохе с необходимостью должно реализоваться именно через английский народ, то благодаря особенностям этого народа именно от Англии не должно было бы изойти ни одной войны. Ибо собственная сущность английской народности в ее всемирно-историческом значении для эволюции человечества противоположна любому военному импульсу. Сущность английского народа делает его в высшей степени не военным. И тем не менее, уже столетиями почти в каждом десятилетии Англия ведет войны». Во французской сущности веками (но не теперь) было заложено стремление войны вести.

173, 206–207 (18.12.16)

2595. «Как часто сегодня говорится о том, что, да, было бы совершенно «гуманным» Среднюю Европу взять в кольцо и морить ее голодом. Среди разных обоснований гуманности такого вида ведения войны, оправдания его ссылаются на то, что дойчи в 1870 г. также сделали не что иное, как нашли «гуманным» окружить

Париж и морить его голодом... — Но такое говорят лишь те, кто не знает истории; я, разумеется, имею в виду не ту историю, которая стоит в газетах. А каковы, собственно, были тогда факты?

В 1870—71 гг. Бисмарк, отвечавший за это дело, был абсолютно против такой меры — овладеть Парижем с помощью голода. И если вы читаете Бисмарка, то видите, как он был тогда возмущен тем, что окольным путем через будущую императрицу Фридрих* Английскую пришел импульс: Париж преодолеть не иначе, как только голодом. Он писал: к сожалению через англичанку нас принуждают этим «гуманным способом» преодолеть Париж; он, т. обр., говорит об английском «гуманном способе». Об этом нужно знать, чтобы судить о вещах, не пользуясь легко бьющимися понятиями. Морить голодом Париж — эта «гуманность» есть английское изобретение для новой истории.

* Императрица Фридрих (1840—1901), родилась как принцесса Виктория Английская, жена Фридриха III (1831—1888), который правил только 99 дней.

174, с. 246—247 (22.1.17)

2596. «...Неразрешимая проблема... была создана в 1870—71 гг. между Западной, Центральной и Восточной Европой: т. наз. эльзасская проблема. ... люди, которые считаются с действительностью, они-то уж знали, что это неразрешимая проблема... что этим для будущего Европы создавались знаменательные предпосылки, что на Западе возникнет стремление взбудоражить весь Восток. Уже тогда существовали люди, которые знали, что славянская проблема будет выдвинута в мир благодаря тому, что на Западе пожелают иначе решить дело, чем в Средней Европе. ... Провозглашаются вещи, которые не приводят к решению, но ведут к неразрешимости, ко всё новым конфликтам, заводят в тупик жизни».

185, с. 58—59 (19.10.18)

2597. «Очевидно, что мысль о разоружении, мысль о постепенном устранении милитаризма — прекрасная мысль. Но никогда она не осуществится, если всё сведется к тому, что в каком-либо комитете, коллегии государств будет принято решение о разоружении. Она может осуществиться, только будучи схваченной соответствующей действительностью. Что это означает?»

Идея разоружения существовала еще до 1870 г., и если бы тогда ей пошли навстречу, то это было бы исключительно плодотворно для человечества. «Плодотворно для осуществления идеи о разоружении было бы (тогда) одному из государств, и именно тому, которое это могло бы сделать, начать разоружаться. Но тогда следовало бы быть в состоянии считаться с действительностью».

Возьмем пару государств в Европе, чтобы указать на действительность. Россия — может ли она разоружаться? В общем нет, и это вне всякого сомнения, ибо за нею стоит Азия, и разоружись Россия — исчез бы вал, предохраняющий от нападения азиатских народов, которые разоружаться, конечно, не станут; об этом, т. обр., нечего и говорить. — Что имелось тогда в Средней Европе — дойчского государства ведь тогда, до 1870 г. не существовало — могло ли оно разоружиться? ... Но госу-

дарство, которое могло бы разоружиться, дать прекрасный пример и этим осуществить в новое время то, что на словах оно столь прекрасно провозглашает в мире, — это Франция. До 1870 г. Франция могла бы прекрасно разоружиться, и вследствие этого война 1870 г. ни в коем случае не произошла бы. И Франция с тех пор постоянно могла бы в европейских делах — не в колониальных делах — идти вперед с разоружением». И дело могло бы продвигнуться на восток. 174, с. 43—44 (6.1.17)

2598. «То, что славяне делают в Австрии, всегда было, конечно, национальной — и это плохо, — национальной культурной политикой. Они хотели путем опеки национальности, не шовинистически — в отличие по меньшей мере от мадьяр, — как народы двигать вперед, как народы развивать то, что содержалось в их задатках. И если бы всё то, что содержалось в задатках различных народов Австрии и что было замкнуто в рамках Австрии, удалось соединить в определенной миссии, то из этого могло бы возникнуть, поистине, нечто большое и значительное. Ибо славянское население Австрии ничуть не было склонно, также и в начале этой военной катастрофы, учреждать со славянскими народами России какую-либо конфедерацию. Славянское население Австрии, за исключением поляков, которые хотели иметь свое замкнутое царство... не было настроено прорусски». Это изменилось только после крушения царизма.

«Однако в Австрии этого не понимали, не видели, что нужно соединять это в одной миссии, и это было трагичной судьбой Австрии». Но среди славянского населения Австрии было большое брожение, направленное на то, о чем я рассказывал: «на освобождение славян как нации таким путем, чтобы они могли свободно развивать свои задатки в рамках Австрии». Политикой «домостроительства» Габсбургов и клерикализмом это было введено в политику. Сыграли тут свою роль и бюрократизм, и педантизм. Предпочли, как сказал один министр, «тянуть ту же волюнку».

185a, с. 18—20 (9.11.18)

2599. «В 1914г. для австро-венгерских «государственных мужей» существовал лишь следующий выбор: они должны были либо обратить свои интенции в направлении (создания) жизненных условий здорового социального организма (т. е. трехчленного. — *Сост.*) и явить, сообщить это миру как свою волю, которая могла бы пробудить новое доверие, либо они *были вынуждены* развязать войну ради удержания старого». Эта монархия была многонациональна, и потому ей была поставлена всемирно-историческая задача прежде всего развить здоровый социальный организм. Однако задачи этой не распознали. «И этот грех против духа всемирно-исторического становления вверх Австро-Венгрию в войну».

А как обстояло дело в дойчском государстве? Оно было основано в то время, когда новые требования здорового социального организма уже стремились к своему осуществлению. Это осуществление могло бы дать государству, царству его всемирно-историческое право на существование. Социальные импульсы сошлись, сомкнулись в этом среднеевропейском государстве как в области, которая могла бы явиться как всемирно-истори-

чески predetermined к изживанию себя. Социальное мышление выступало во многих местах; оно обрело в дойчском государстве особенный облик, из которого видно, к чему оно тяготело».

Но всё свели к власти и блеску государства, что противоречило силам народной жизни нового времени. И потому в 1914г. дойчская политика пришла к нулю и рассыпалась как карточный домик. 23, с. 148–150

2600. «Этот вездущий дух (Михаэль) подготавливает событие, которое в моей первой Мистерии Дrame отмечено как явление над Землей эфирного Христа, событие, которое должно произойти в XX веке... Когда в ходе XX столетия у определенных душ ясновидчески раскроются духовные глаза — а это будет происходить, — чтобы видеть то, что живет в эфирном мире, то им будут мешать те эф. тела, которые распространяются с запада Европы (эф. тела умерших, погибших). На них в первую очередь будет падать духовный взгляд, и человек неправильно увидит облик Христа. Поэтому Михаэль должен вести в Европе борьбу. Он должен содействовать тому, чтобы эти западноевропейские жесткие эф. тела растворялись в эфирном мире. Для этого он должен брать такие эф. тела, которые растворяются охотно, эф. тела людей с Востока, и с ними вместе бороться против Запада. По этой причине начиная с 1879 г. в астральном мире подготавливалась мощная борьба между русскими и западноевропейскими эф. телами, и эта борьба бушует во всем астральном мире. Поистине ожесточенная борьба идет в астральном мире между Россией и Францией, ведомая Михаэлем». Часто на земле происходит обратное тому, что совершается в духовном мире.

«Ариманическим искушением вызван франко-русский союз (1897 г.). Он построен на ариманическом элементе, а именно на 20 миллиардах, которые Франция дала России. Он является физическим выражением той войны, что бушует между французскими и русскими душами, войны, в которую поставлена Средняя Европа с ее стремлением во внутренней душевном элементе прийти ко встрече со Христом. В силу кармы Европы именно Средняя Европа должна трагически переживать то, что Восток с Западом, а Запад с Востоком должны улаживать между собой. ... Потрясающе должна действовать на нас эта истина».

159, с. 263–264 (18.5.15)

2) Виновники войны

Германия?

2601. В последней трети XIX в. дойчство было подведено к основанию дойчского царства. Существуют люди, которые находят, что его основание вредно для развития человечества. Но стоящие на такой точке зрения не имеют на нее права. Ибо именно западные народы в особенной степени привязаны к мысли о царстве, к мысли о государстве. Они патриоты, государственники, так почему другой народ не имеет права иметь государство? Они судят не логично. И нужно еще знать о предпосылках возникновения этого среднеевропейского царства. (Ведь есть мнение, что дойчи вообще вредны для человечества.)

Средняя Европа была резервуаром, из которого раз-

ные элементы германства, разные племена выслались на периферию: в Италию, в Испанию, в Северную Африку, во Францию, в Британию. И по мере того, как излучалось из него народное, навстречу народному шло не народное: романское. А в середине находился как бы резервуар. Кто такие сегодня французы? Вовсе не просто потомки латинского элемента. Франки, древние германские племена распространилось по их (той) земле, перемешались с кельтским населением и пронизали себя тем, что уже не является народным, но что уже через корпус римских служащих пришло к кельтам как романский элемент; из всего этого возникло нечто, в чем живет гораздо больше германских импульсов, чем обычно считают. В Италии также живет очень много германского — туда проникли лангобарды и восприняли в себя романский элемент. Юты, англ, саксы были приглашены в Британию для защиты от набегов, совершавшихся с севера пиктами и скóтами (шотами). Там германский элемент и сегодня колоссально преобладает.

Следует подумать и о том, что Средняя Европа постоянно избиралась соседними народами как место войн между ними. В 30-летней войне по вине окружающих народов в ней была истреблена треть населения. Опустели целые территории.

«Я говорю, что это не удивительно, что в Средней Европе тоже возник импульс иметь царство, давшее возможность, с одной стороны, иметь защиту против дльшегося веками натиска с запада, а с другой — то, что действует с востока, ограничить так, как это, естественно, необходимо не Востоку, а Средней Европе. Мне кажется, это всё понятные вещи».

Государственная идея в Средней Европе не зрела как, скажем во Франции, веками. Зато то, что осталось в Средней Европе, достигло большой духовной высоты. «Лессинг, Гёте, Шиллер, Гердер и все связанные с этим потоком достигли своего величия не в консолидированном государственном образовании; они стали великими несмотря на то, что такого государственного образования не было». Не имеют представления о разнице между Гёте и, скажем, Корнелем, Расином, которые не мыслимы без наличия за ними государства, о котором Людовик XIV сказал: «Государство — это я». Но из импульсов, которые были вначале лишь внутренними, возникает в ходе XIX в. тенденция образовать государство. Эта тенденция сначала носит совершенно идеалистический характер, она рождается в головах идеалистов, не практиков, в отличие от жителей Запада. Но поскольку век был материалистическим, то рожденное идеалистически стало осуществляться практически. «Ибо благодаря чему возникли государства? Они возникли благодаря войнам, государства возникли благодаря всем тем вещам, благодаря которым с 1864 по 1870 год возникло также и Дойчское царство». Это принесло много боли сердцам тех, кто был связан с идеями 1848 г., когда идею государства несли идеалисты.

У французов было намерение помешать созданию дойчского государства. В этом направлении тогда велась вся политика. То же было и со стороны Англии, со стороны тех, разумеется, кто держал в руках руль управления. Можно по-разному думать об испанском поряд-

ке наследования, о французской, германской военной партии, но фактом является и другое: во Франции были люди, всеми силами пропагандировавшие: «С «Глорией» французского государства не совместимо возникновение в Средней Европе самостоятельного Дойчского царства. — Это относится к возникновению причин войны 70-х годов. И как противоудар развился тогда импульс, о котором можно думать как угодно: что с помощью тех же самых средств, какими Франция создала свое царство, может быть основано и Дойчское царство, а именно, ведя войну против соседнего государства. Эти вещи нужно рассматривать только хладнокровно. ... в этой войне родились силы, приведшие к возникновению Дойчского царства». Французская «*Matin*» в номере от 8 окт. 1905 г. писала, что творцами недоверия и ненависти к Германии являются не Эдуард VII, Рузвельт и др., а Бисмарк, Мольтке, Вильгельм II. «Европой владеет страх перед огнем, который беспрерывно тлеет в Берлине, и предусмотрительно уже сейчас готовит цепи». А в декабре 1870 г. «*Таймс*» писала: «Уже 400 лет Франция имеет соседями дойчей, злейших соседей... бессовестных, жаждущих разбоя, готовых всегда напасть, ненасытных, непримиримых. ... Если военные державы Франция и Россия объединятся, то они смогут лежащую между ними раздробленную Германию уничтожить».

173, с. 179–190 (18.12.16)

2602. Необходимо задержаться на таком факте: 150 млн. человек, живущих на территории в 6 млн. кв. км., окружены 777 млн. человек (страны Антанты), живущими на 68 млн. кв. км.

65, с. 448 (25.2.16)

2603. «С января по июнь 1914 г. ... экспорт Германии составил 1045 млн. фунтов, британский — 1075 млн. фунтов. Не начнись в Европе война — и через год, вероятно, дойчландский экспорт превзошел бы британский. Но такого не должно же было быть!»

173, с. 29 (4.12.16)

2604. «Если бы возникла коалиция между Россией, Францией, Британской Империей и Америкой, то она включила бы в себя примерно 3/4 населения земли; осталась бы 1/4». Одна эта цифра для видящих действительность может сказать много.

174, с. 47 (6.1.17)

2605. Среди причин первой Мировой войны было и намерение Германии строить т. наз. Багдадскую железную дорогу, которая вела бы через Турцию в Индию и в арабские страны, а также в Сирию. Это вызывало большую зависть.

353, с. 17 (1.3.24)

2606. «Разве вы не можете понять, насколько обеспокоены опасения Германии? Если бы мы сами были в том положении, что и Германия, с Россией по одну сторону и с Францией по другую, которые в случае европейской войны стали бы нашими врагами, разве мы не стали бы вооружаться? Естественно, мы бы это сделали!» — Из речи Ллойда Джорджа 28 июля 1908 года.

173, с. 376 (31.12.16)

2607. «Без французского и русского милитаризма не было бы дойчского».

173, с. 205 (18.12.16)

2608. Представим себе старика, говорящего ребенку, полному сил: ты виноват в том, что я терплю старческие недуги! «Настолько же умны бросаемые теперь дойчам обвинения, что они виноваты в возникновении этой

войны. Нам должно быть ясно: то, что происходит, коренится в карме народов. Также и в жизни народов существуют юность и старость...»

174 б, с. 19 (30.9.14)

2609. «В последние годы дойчский дух более всего ненавидели дойчи!»

185, с. 230 (3.11.18)

2610. «Для меня это в высшей степени основание для суждения, если я знаю, что та личность (Мольтке), которая в силу сложившихся тогда обстоятельств одна должна была решать: следует нам теперь атаковать или нет? — за четыре дня до того была не в состоянии вообще думать о положении за пределами государства и беззаботно проводила время на водах (в Карлсбаде)».

185а, с. 42 (10.11.18)

2611. Людендорфу нужно было сообщить кайзеру о тяжелом положении на фронтах. Он попросил сделать это Баллина (1857–1918, директор линии Гамбург–Америка), т.к. тот был дружен с кайзером. Существовал тогда и рейхсканцлер, и министр иностранных дел, и рейхстаг, и т.п. придатки народной жизни. Однако это должен был сделать Баллин. Но ему не удалось изложить суть дела «высшему военачальнику» — тот не хотел этого знать(!). Он вызвал гна Берга, и тот увел разговор в сторону. Таков психологический феномен.

«Людендорф тогда пригласил г-на фон Хинтце (секретарь по иностранным делам), чтобы через него попросить у Антанты перемирия. Это было вскоре после 8 августа 1918 года. Г-н фон Хинтце обещал связаться с Вильсоном. Но этого не было сделано до октября 1918 г. несмотря на то, что стало уже ясно: может случиться то, что и случилось несколькими неделями позже при злополучном министерстве принца Макса Баденского. Принц Макс Баденский хотел приехать в Берлин и сделать там что-то совсем другое. Но тут Людендорф объявил, что в течение 24-х часов должно быть объявлено перемирие, иначе произойдет величайшее несчастье. И, вопреки принятому им ранее решению, принц Макс Баденский так и сделал. А через 5 дней Людендорф заявил, что он оказался в заблуждении: не было нужды складывать оружия! Таков один пример того, как действовали практики...»

186, с. 34–35 (29.11.18)

2612. Взять хотя бы одного Людендорфа, которому «лишь 8 августа 1918 г. открылось, что он не в состоянии победить. ... Он был «практиком», который заблуждался во всех отношениях... Проницательные люди уже 16 сентября 1914 г. поняли, что с этой армией победить невозможно».

186, с. 33–34 (29.11.18)

2613. Журналист английской «Дейли-Телеграф» решил взять интервью у кайзера Вильгельма. «Может быть, кайзеру Вильгельму было немного скучно, и потому он английскому журналисту сказал: Ах, я так много уже говорил о (моем) отношении к Англии! — И далее он дал ему совет самому собрать то, что он уже говорил об Англии. И тогда журналист составил исчерпывающее интервью.

Это интервью — ну просто шедевр политики!» Я перескажу его вам. Вильгельм в нем говорит: «Вы, англичане, глупые, как куры, ибо судите обо мне и о моей политике совсем неверно. ... вам следовало бы все-таки увидеть, что во всей Германии существует лишь один-

единственный настоящий друг англичан, и это я, а в остальном в Германии живут лишь ненавистники. И вы никогда не должны верить, что я что-то когда-то хотел бы сделать против английской политики. Вы подумайте только одно: когда началась война с бурами, то я обозрел ситуацию у буров, взял карандаш и быстро набросал кампанию, которую англичанам следовало начать против буров, чтобы как можно успешнее ее завершить. Затем эту карту, которую я набросал, я передал моему генеральному штабу. Он разработал ее дальше; вы можете найти ее в ваших архивах. И я мог заметить что война англичан против буров велась в соответствии с этой картой. В остальном вы не должны вообще верить, что я хоть раз что-то предпринял против английской политики. Ведь мне был предложен союз со стороны Франции и России и они попросили меня никому не говорить об этом, но я тут же рассказал об этом моей бабушке, и из этого вы видите, как я люблю англичан и что я действительно единственный друг Англии. И вы только мне обязаны тем, что союз между Францией, Германией и Россией не был заключен. Если вы думаете, что я строю флот против вас, то это заблуждение; мой флот должен служить для противодействия японским интересам в Тихом океане».

Это написанное им интервью англичанин показал Вильгельму II, и тот нашел его очень хорошим. Он послал его рейхсканцлеру князю Бюлову. А тот в это время находился на курорте и сказал, что не желает его чтением обременять летнюю свежесть. Он передал его одному из служащих без всяких указаний. И оно было напечатано в «Дейли-Телеграф».

Консерваторы поднялись против Его Величества, так что он был близок к отречению. Но он обещал далее молчать. И молчал три месяца, а потом опять заговорил. «Это всего лишь характеристика».

185а, с. 29–30 (9.11.18)

2614. «Антанта назвала свои военные цели, теперь силы Средней Европы должны назвать свои цели». Но Средняя Европа молчит, потому что у нее этих целей не было. Она просто хочет жить так, как жила в 1912 г., в 1913 году. Однако говорят: если она молчит, значит, у нее особые цели. 174, с. 183–184 (15.1.17)

2615. «Сначала человека принуждают защищаться, а затем объявляют его нападающим, агрессором. Это вообще действенный метод, играющий в современном мире огромную роль». 174, с. 183 (15.1.17)

2616. «У дойчей напрасно будут искать те побудительные причины этой мировой войны, которые Соловьев* указал у русских, а Ренан предсказал у французов**». Дойчи могли предвидеть, что когда-нибудь эту войну против них начнут. И вооружить себя для нее — было их долгом. А то, что они сделали во исполнение этого долга, их противники называют милитаризмом».

* См. его работу «Россия и национальный вопрос».

** Письмо Ренана Д. Ф. Штраусу от 13.9.1870 г.

24, с. 310–311

2617. Позже узнают: «эта война является заговором против дойчской духовной жизни».

174 б, с. 27 (30.9.14)

Англия?

2618. Нетрудно доказать, что Англия, власти предрежащие Британского Царства не хотели войны. За этим стоит определенная истинность. Конечно, для Англии было бы приятнее достичь своих целей без войны, другими средствами. Поэтому речь вовсе не идет о том, хотел ли некто вести войну или предотвратить ее, но о том, «чего вообще хотели». 174, с. 66 (7.1.17)

2619. «Каково было австрийское правительство в 1914 году? Имеющий далеко за 80, уже не способный мыслить кайзер, которому, действительно, было уж совсем не до того, чтобы вести войну. Далее, до патологии лишенный каких-либо способностей министр иностранных дел граф Бертольд, которого еще можно было задвинуть туда либо сюда, но считать его способным на то, чтобы иметь какие-нибудь инициативные мысли о развязывании войны, нельзя ни в коем случае. А окружавшие его креатуры самого узкого круга были еще менее способны разжигать войну. И так, желающий искать внутри австрийского правительства или в венском Хофбурге (резиденция кайзера. — *Сост.*) виновников этой войны движется в совершенно ложном направлении, ибо царившая там неспособность исключала принятие решения о любой войне. Я высказываю это без каких-либо эмоций и не ради того, чтобы судить о чем-то, но имея в виду только связь фактов.

Однако не следует забывать другого. Можно обратить взор в других направлениях. ... И возможность этой войны заключалась, можно сказать, в самом историческом развитии. Я часто уже говорил об этом. Она попросту заключалась в том, что англоязычное население мира в силу определенных предпосылок устремилось к мировому господству. Это факт, который нужно принять как факт». Возможность войны пришла из английского империализма, который в XX в. делался всё более и более явным. Побудителями к войне были не правительственные круги, а силы, стоявшие за ними, напр. финансовые круги и др. 185а, с. 21–22 (9.11.18)

2620. «За происходившим в июле-августе 1914 г. в Австрии стояли финансовые силы, которые, может быть, совсем не происходят из Австрии, но которые использовали Австрию как инструмент для достижения определенных целей. Опытный финансист-«шахматист» мог двигать графа Бертольда как хотел, как шахматную фигуру. Это было одно.

Другое заключалось в том, что по причине неблагоприятных отношений последних десятилетий также и Германия постепенно превратилась в инструмент финансовых и промышленных операций». И германский кайзер не менее, чем австрийский, был инструментом в руках этих сил.

«В третьих, естественно рассмотреть не менее значительного правителя России, который таким же образом был инструментом не только всевозможных финансовых и промышленных сил, но использовался еще и другими темными силами. К этому следует добавить, что за всем этим, что сплеталось в мировой конъюнктуре, стояла еще экспансия империализма англоязычной империи. ... играли роль во всем этом и другие проти-

воположности, напр. европейский тупик, называемый Эльзас-лотарингской проблемой и т.п. Всё это играло определенную роль. Но то, что изо всех углов могло вести к причинам войны, — это, если хотите, превращение ставшей столь либеральной в середине XIX в. английской политики в английский империализм XX века».

185а, с. 24–26 (9.11.18)

2621. «Создание южнославянской конфедерации, независимой от Австрии и связанной с Россией, т. е. сказ., под русским верховным надзором, входило в интересы британской империи, и тем сильнее, чем более сознательно эта империя обретала свой облик. Именно сооружение — как это называют — Дунайской конфедерации, под которой понимают эту южнославянскую конфедерацию, которая должна охватить собой южнославянские народы вместе с Румынией и должна также включить в свой состав австрийских южных славян, было достаточно выразительно включено (в идеологию) тех сообществ, о которых я говорил. Поэтому в 90-е годы XIX в. мы находим повсюду в оккультных школах Запада, находящихся под непосредственным влиянием британских оккультистов, указание на то, что должна возникнуть такая Дунайская конфедерация. Всеми способами старались всю европейскую политику направлять так, чтобы привести дело к образованию такой конфедерации...

Почему эта враждебная Австрии и дружественная России Дунайская конфедерация составляла интерес британской империи?» Силы ширящегося в мире империализма интенсивно сталкиваются между собой. Находящиеся во вражде между собой силы порой внешне демонстрируют дружбу, заключают альянсы. Таковы русская и британская империи. Их интересы столкнулись в Персии. «И вопрос встал такой: должна ли Россия двигаться в направлении Индии и там постепенно ограничивать британскую империю или британская империя должна на этом пути возвести вал?»

Когда преследуют цели господства, то это делается с помощью войны или другим способом, в зависимости от того, что кажется благоприятнее». Британии показалось благоприятнее удержать Россию от движения в Индию, предоставив ей другой отводной канал, чтобы напитать естественное честолюбие русской империи. (Империи всегда честолюбивы.) «Это должно было произойти путем предоставления России господства над т. наз. Дунайской конфедерацией». Таков был косвенный интерес Британской империи в создании той конфедерации.

Это готовилось долго и соединило интересы двух империй. Встал вопрос об объединении и русификации южнославянской конфедерации. Но при этом, естественно, австро-сербский вопрос связался с европейским вопросом. Однако нельзя сказать, что без сербско-австрийского вопроса дело не пришло бы к мировой войне. Был противоестественный франко-русский альянс, заключенный с целью вернуть Франции Эльзас и Лотарингию.

С другой стороны, в цепи тех событий встает расширение господства Британского царства на Египет. Англия пыталась усилить свои позиции с юга, в

Египте и в арабских странах, чтобы этим путем прийти в непосредственное соприкосновение с Индией. Так при этом создавался вал на пути простирающихся неприятных русских претензий на запад. Следствием расширения британского господства в Египте было французское господство в Марокко, осуществленное в два этапа: в 1905 г. и в 1911 году. Дело было улажено альянсом между Британией и Францией.

Чтобы противостоять этому альянсу, в Средней Европе стал слагаться союз: Германия—Австрия—Италия. Для отвлечения Италии от этого союза ей было позволено осесть в Триполи. Ей было позволено Западом вести войну с Турцией. Так возникла Балканская война. «Эти события цепеобразно взаимосвязаны, одно немисливо без другого: Египет—Марокко—Триполи—Балканская война». Освободилась Греция, окрепла Сербия, и возросло намерение создать сербскую конфедерацию.

174, с. 77–82 (8.1.17)

2622. «Люди знают чехов, знают словаков, но «чехословаки» известны одной Антанте».

174, с. 120–121 (13.1.17)

2623. Мистер Грей хочет на основании документов доказать, что он не виноват в развязывании войны. «На основании внешних документов можно очень точно доказать, что британское правительство не виновато в развязывании войны. Но дело в том, насколько вообще весомы доказательства. Прийти к пониманию можно только в том случае, если вы будете ставить вопросы так...: было ли, напр., британское правительство в состоянии воспрепятствовать вторжению в Бельгию? ... Да, было».

«Следует опасаться того, что мировая публика удовольствуется тем, что находится в архивах; но решающие события, происшедшие в субботу с половины 5-го до половины 11-го вечера, они, вероятно, никогда не выйдут из архивов в мир, поскольку они, скорее всего, и не записаны, вернее, они записаны, но не так, чтобы эти записи можно было найти в архивах».

186, с. 86–87 (1.12.18)

Россия?

2624. Много говорится о том, кто виноват в возникновении войны 1914 года. Об этом надеются узнать в будущем из документов, когда откроют архивы. В отношении внешних событий это сделать не так уж трудно. Чемберлен, напр., пишет, что наиболее очевидное об этой войне можно знать. Это верно. Но нужно правильно ставить вопросы, напр. такой: «Кто мог бы помешать этой войне? На это существует один-единственный ответ: русское правительство могло бы помешать войне!»

159, с. 265 (18.5.15)

2625. «Вообще в высшей степени противоестественно, когда русский ведет войну. ... Ему должен быть сначала война навязана, ибо для глубочайшего народного характера она противоестественна. Русский относится к войне как к религиозной войне, как к тому, что приходит извне. ... Поэтому, само собой разумеется, бессмысленно искать мотивы войны внутри русского характера, их следует искать в том, что ему навязано извне. ... Для французов война с 1871 г. стала естественной, и потому

говорить о том, что они могли бы ей (мировой войне) помешать, не естественно. ... Если только заглянуть во все глубины, в какие только можно заглянуть — ну, война, разумеется, была необходимостью, но это другой вопрос, — то следует сказать: это поистине так — смогла бы Россия остаться зрителем, то войне можно было бы помешать начаться. Останься Россия наблюдателем — войны (1914 г.) не было бы». 157, с. 43–44 (31.10.14)

2626. Хорошими свойствами русского человека легко злоупотребляют те, кто хочет этим заниматься. «Приспособляемость, какой ее имеет русский человек, можно очень легко, как это делали славянофилы, а теперь в больших количествах панслависты, обратить на то, чтобы русскому народу внушить: он призван сменить отжившую, старческую, умирающую европейскую культуру и поставить на ее место русскую жизнь».

Пользуясь нелюбовью русского к интеллектуализму, ему доказали, что именно из пристрастия к интеллектуализму, к рассудочности западноевропейская культура стала старческой и лишилась всех истинно мистических черт.

Злоупотребляя миролюбием русских, так скоро организовали миролюбивые массы и бросили в кровопролитнейшую войну. 174 б, с. 141–142 (12.3.16)

2627. «Более, чем где либо, будут на Востоке иметь возможность ощутить современные события как сильное испытание. Ибо то, что как раз на Востоке должно будет ощущаться, находится в полной противоположности ко всему, что на этом Востоке хотело этой войны. И более, чем на Западе, более, чем в Средней Европе, идентификация себя на Востоке с мотивами, с активными мотивами этой войны является отрицанием собственной сути». 287, с. 46 (19.10.14)

2628. «Задающей тон является группа людей, желающих господствовать на земле с помощью подвижных капиталистических хозяйственных импульсов. С ней связаны все те круги людей, которые она в состоянии с помощью хозяйственных средств соединить и организовать. Существенно при этом, что эта группа знает, что на пространстве русской территории находится не организованная в смысле будущего человеческая общность, которая несет в себе зародыш социалистической организации. И хорошо рассчитанной целью этой антисоциальной группы является приведение этого социалистического зародышевого импульса в сферу ее господства. Этой цели нельзя будет достичь, если Средняя Европа с пониманием будет искать соединения с восточным зародышевым импульсом. Лишь только потому, что та группа находится в англо-американском мире, возникла как подчиненный момент современная констелляция сил, которая маскирует все подлинные противоположности и интересы. Прежде всего, она прикрывает истинный факт, что за русский культурный зародыш идет борьба между англо-американскими плуто-автократами и средневропейским народом. В тот момент, когда Средняя Европа открывает этот факт миру, любая констелляция заменится подлинной. Поэтому война в той или иной форме будет длиться до тех пор, пока дойчство (Deutschtum) и славянство не соединятся ради общей цели освобождения людей от ярма Запада».

«Имеется лишь такая альтернатива: либо ложь, с которой вынужден работать Запад, желая иметь успех, будет изобличена и будет сказано: дельцы англо-американского дела являются носителями течения, корни которого находятся в импульсах эпохи перед Французской революцией, реализация которых ведет к мировому господству с помощью капиталистических средств, для чего революционный импульс используется лишь как фраза, чтобы спрятаться за ним, — либо придет мировое господство оккультной группы внутри англо-американского мира. И это продлится до тех пор, пока из порабожденной дойчско-славянской области через будущие реки крови не будет спасена истинная духовная цель Земли».

Из записной книжки (конец 1917 г.).

(Опубл. в «Stimme des Gewissens», № 6, Nov./Dez. 2001, S. 8.)

2629. «Одно дело — этот народ на востоке и другое — трифолиум, стоящий там на вершине вражды против дойчской духовности: царизм, русский милитаризм, получивший щелчок, и панславизм». Существовали нити, шедшие от сердца Европы к этому трифолиуму, если и не до последнего его листа». 31 июля (1914) они были оборваны. 174 б, с. 17 (30.9.14)

2630. «Лишь благодаря отношениям, которые я здесь не хочу описывать, в 1913 г. было воспрепятствовано тому, чтобы Россия уже тогда напала на Австрию, чтобы получить надзор и контроль над Балканской конфедерацией». Тогда произошло увеличение дойчской армии, и именно в силу ставших угрожающими отношений с Востоком. А это привело к наращиванию военной силы Франции. «Это означает не что иное, как только то, что бывшее для Средней Европы судьбой, неизбежной необходимостью: проявлять предусмотрительность в отношении Востока, — всегда порождало военное усиление на Западе, а это, естественно, имело обратное действие». 174, с. 85 (8.1.17)

2631. «В 90-х годах... особенно в английских оккультных братствах указывалось на войну, которая должна прийти, на которую буквально держали курс, которую подготавливали. ... В силу определенных оснований я не могу показать вам карты, которые фигурировали в оккультных братствах Запада. ... А еще одно из выражений, положений, фигурировавших там, почти дословно звучало так: если хоть немного далее продвинутся мечты панславистов, то прежде всего на Балканах произойдет многое из того, что должно совершиться в смысле европейского развития, — имеется в виду в смысле этих оккультных братств».

Это большая сеть, на которую я хочу вам указать. О панславистских мечтах, снах в этих оккультных братствах говорилось всё вновь и вновь. Разумеется, не о культурных мечтах, что было бы вполне обоснованно... но о политических мечтах... Десятилетиями существовал «Славянский благотворительный комитет», стоявший под покровительством русского правительства. Само по себе это прекрасно, не правда ли? ... Но я прочту вам одно письмо от 5 дек. 1887 года. В нем стоит следующее: «Председатель Петербургского Комитета славянской благотворительности обращается к министру иностранных дел с просьбой предоставить оружие и амуницию».

для экспедиции Набокова». (С. Радо «Низвержение царизма», Лейпциг, 1915) — Итак, не рубашки и чулочки для детей, а амуницию для определенной экспедиции, связанной с возбуждением революций в отдельных балканских государствах!» Так реализованная ложь плавает в официальной общественной жизни.

173, с. 22–23 (4.12.16)

2632. «Это просто легкомысленно — думать, что из австрийского ультиматума Сербии могла возникнуть мировая война». Но стоить посмотреть на двояную роль Сазонова. «Цель немецких переговоров состояла в том, чтобы локализовать войну между Австрией и Сербией. Россия при этом не должна была ничего делать. Но так ли это было? Грей тут же выступил с точкой зрения: Россия должна быть удовлетворена. Но почему из этого был сделан русский вопрос?» Чтобы ответить на это, нужно рассмотреть отношения между Англией, Восточной и Средней Европой и Америкой. «В Англии существовала небольшая группа исключительно влиятельных людей, которые непременно хотели войны с Германией». А за ними стояли еще более мощные оккультные силы.

Зима 1916-17

2633. Почему Сазонов, говоря с посланными к нему из Австрии, делается возбужденным, не дает им поставить вопросы, заявляя, что заранее знает, что они скажут, произносит лишь заранее приготовленные фразы; с посланцами же Антанты становится спокойным и слушает, что они говорят ему? А в том, что он пишет, легко увидеть то, что они ему говорили. «И почему в заученной речи он особое значение придает тому, чтобы Австрия ни при каких условиях не распускала (не ликвидировала) Народную Одбрану, которая продолжает стремления Омладины? Я ставлю только вопросы; ведь можно же иногда поставить и негативные вопросы!»

173, с. 115 (11.12.16)

2634. С русской стороны говорят: «Мы не виноваты, мы в высшей степени не виноваты!... но мы хотели (только) завоевать (Дарданеллы и Константинополь) несмотря на то, что мы не виноваты...» Но об этом говорят важнейшие документы. Русский генерал Куропаткин писал в 1910 г. в своей книге «Задачи русской армии»: «Из-за сербского вопроса может начаться у России война с Австрией».

174, с. 70 (7.1.17)

2635. «...Уже много лет назад люди, следовавшие за событиями, могли предсказать, что при таких отношениях будущая война дамочным мечом висит над культурой Европы. Везде, где обсуждались эти вещи, можно было без конца слышать: совершенно очевидно, что из претензий России должен возникнуть конфликт между Средней и Восточной Европой. — Этот конфликт, он был необходимостью. Никто, действительно изучающий историю, не скажет, что в основе этого конфликта... не лежала, можно сказать, духовная необходимость. Как в древности был конфликт между римскими и германскими народами, так в новое время должен был случиться конфликт между Средней и Восточной Европой. В какой форме это должно было проявиться — тут были варианты самого разного рода, но конфликт должен был произойти».

Руссизм имел свои претензии, и что-то должно

было возникнуть, что привело бы Россию к тому, чтобы она простерла на Балканы свою претензию на господство. Этого нужно было ждать. Географические отношения вели Россию и Австрию к столкновению. Когда оно должно было произойти, то всё остальное должно было получиться автоматически. Об этом загодя говорил едва ли не каждый.

174, с. 82–83 (8.1.17)

2636. «...Постепенно дело пришло к тому, что отдельные люди могут иметь прекрасные мысли, но эти прекрасные мысли ведут собственную жизнь для себя, а внешняя действительность живет сама по себе. Существует ужасное раздвоение между тем, что сегодня происходит в головах определенных людей, и тем, что происходит в окружающей их действительности, дисгармония... какой никогда не было в прошлом». Люди упускают соединить мысли с духовным элементом — вот в чем причина этого.

«Два человека говорили в России в 1909 г. об отношении между Россией и Средней Европой, в 1909 г., непосредственно после австрийской аннексии Боснии и Герцеговины. Разговор состоялся в то время, когда в России высоко вздымались волны, нацеленные на то, чтобы уже тогда вызвать то ужасное состояние, которое пришло в 1914 году. Ибо начало этой войны висело на волоске уже в 1909 году. ... Эти два человека, хорват и русский, тогда говорили: ... война между Россией и Австрией-Германией была бы не только самой бесчеловечной, но также и самой бессмысленной (обосновывалось это разумными мыслями о социальной структуре Средней и Восточной Европы)... русским, говорившим это, был Львов (Георгий Евгеньевич), тот человек, который стал первым премьер-министром первого революционного русского министерства (в марте 1917 г.), т.е. тот, вокруг которого происходило всё то, что ныне является страданием Европы».

176, с. 215–217 (31.7.17)

2637. «Почему, говоря прежде всего внешне, Франц Фердинанд имел определенное значение? Потому, что он своим существом, всеми своими склонностями — внешне вы должны воспринять как символ того, что жило внутренне — был внешним выражением определенного течения. В его существом жило нечто такое, что сразу же, как только оно смогло бы освободиться, с исключительным пониманием пошло бы навстречу индивидуальному развитию славянства. Его можно назвать интенсивным другом славянства. И он понимал — или, я бы сказал: то, что жило в нем, не до конца осознаваемое им самим, понимало, какие формы совместной жизни должно принять славянство, если оно должно развиваться индивидуально».

«Но это было убийственным для того, что хочет сделать со славянством русизм. Ибо русизм хочет заключить славянство в свои рамки и использовать его как свой инструмент. Хочет заключить его в «Завет Петра Великого». ... Поэтому само собой разумеется, что понимание того, что здесь имелось, могли иметь лишь те, кто глубже рассматривал славянство, и что должна была вестись работа против здоровых устремлений со стороны тех, кто хочет славянство уничтожить с помощью русизма».

173, с. 91–92 (10.12.16)

2638. «Когда в западных, а именно в английских

братствах в последние десятилетия XIX в. говорилось о грядущей большой мировой войне... то постоянно упоминалось на важность того, что должно разыграться в балканских странах».

Сербский правитель Михаил Обренович был патриотом своей страны, и это вполне естественно. Он стремился создать не великую Сербию, а южнославянскую конфедерацию под руководством Сербии.

«Об этой конфедерации говорили также в наилучшем смысле воспитанные и действовавшие оккультисты Западной Европы в добрые времена западноевропейского оккультизма». Этот идеал находится в некоторой связи с определенными реальными импульсами 5-й культурной эпохи. Но против идеала Обреновича, желавшего силу балканского славянства развивать без помощи Австрии и России, восстало большинство сербской интеллигенции. Особую роль при этом сыграл Йован Риштич. Он и его сторонники при всех обстоятельствах стремились поставить Сербию «на служение тому, что исходит из России; чтобы, пользуясь суггестией Завета Петра Великого, воздействовать на славянские души и тем творить широкие пределы для русицизма».

На коронацию Александра III не был приглашен никто из династии Обреновичей; вместо них приехал Петр Карагеоргиевич – претендент, севший потом на сербский трон. 173, с. 97–100 (11.12.16)

2639. «Никогда в прошлом человечество не вело столь ужасной войны, как во время, когда существует «Сообщество мира» (Лига наций). В последние десятилетия это движение за мир среди своих особых покровителей имело даже монарха (Николай I), который теперь ведет самую кровопролитную, ужаснейшую войну, какой не знала вся история. Так что руководство царем движением за мир есть лишь наибольшая из всех когда-либо разыгранных в мировой истории комедий... наигнуснейшая комедия! Это есть то, что там можно назвать люциферическим искушением».

159, с. 269 (18.5.15)

2640. «Весьма поучительно рассмотреть прошлые исторические события с той точки зрения, что они развиваются в 33-летнем цикле (когда причины, заложенные в одном году, дают следствия через 33 года). В 1914 г. начались катастрофические события... И нужно только подумать о том, что было за 33 года до 1914 г., т.е. в 1881 году. Тогда в Петербурге началось правление Александра III (1845–1894), того царя, при котором начались преследования в прибалтийских провинциях, того царя, который является воплощением столь многих несчастий в Европе. Можно также взглянуть [глубже] на более внутренние события; я сейчас имею в виду не душевно, внутренне «глубже». Если вы изучите роль, которую сыграл в 1881 г. Гамбетта (Леон, 1838–1882; в 1881–82 гг. – французский премьер-министр) во время своего 2-хмесячного президентства, то из этого вы извлечете сигнатуру того, что подготавливается в тот момент, когда разразились эти катастрофические события... и что ныне симптоматически выражается в настроении, господствующем между северной и южной Россией, в развязывании русско-украинской вражды, являющейся симптомом куда более значительным, если взять собы-

тия, которые подготавливаются, чем всё то, что сегодня люди исходя из удобства хотели бы назвать важными событиями». 180, с. 36 (24.12.17)

Действия оккультных обществ в подготовке войны

2641. «И Общество, закрытие которого требовали после смерти эрцгерцога Франца Фердинанда, сербская «Народна Одбрана», было прямым продолжением предыдущего совершенно оккультического общества, которое лишь чуть изменило свои методы. Я сообщаю только факты.

Так имеее вы соприкосновение политических стремлений с оккультным обществом, которое центр своих действий имело в Сербии, но свои нити простирало повсюду, где существуют славяне, и которое находилось в многообразнейших связях с другими обществами, в первую очередь имело внутреннюю связь с западными обществами. Поэтому в таком Обществе могли учить тому, что было связано с оккультными действиями, проходящими через мир». Познавать такие вещи следует без симпатии и антипатии, чтобы не впасть в самосуггестию. Чтобы совершилась Мистерия Голгофы, должен был существовать предатель Иуда. Но из этого не следует, что мы должны быть благодарны Иуде. Это сложные антиномии развития. Ницше сказал: «Мир глубже, чем думает день». 173, с. 92–94 (10.12.16)

2642. ««Народна отбрана»... является прямым продолжением предыдущего оккультного общества «Омладина». ... С помощью «Омладины» было, исходя из Сербии, сделано много чего во всех славянских странах в смысле русицизма». Михаил Обренович, государь Сербии, хотел действовать в духе добрых славянских импульсов. «Он был подлинным сербским патриотом», хотя и односторонним. Против него поднялась сербская интеллигенция, подвергшаяся влиянию русицизма. Обренович был 10 июля 1868 г. убит омладинистом.

Зима 1916-17

2643. «Омладина» была оккультным братством, действовавшим в духе панславистских идей на Балканах, в духе улавливания славизма русицизмом. «Эта партия работала хорошо. Сербь, не иностранцы, приводят примечательную статистику. ... Эта радикальная партия, омладинисты, в период с 1883 по 1887 г. совершила 364 политических убийства! Если даже это правда лишь наполовину, то и этого достаточно».

173, 104 (11.12.16)

2644. «Вполне очевидно, что в отношении его написания «Завет» (Петра Великого) – фальшивка, но он является истинной реальностью». Его действительное происхождение на самом деле таково: «Сокольницкий в некоего рода медитации и внутреннем погружении в то... что тогда происходило, написал эту штуку. Но он не высосал ее из пальца и не пережил благодаря тривиальной внутренней мистике. Нет, он увидел ее в полной связи с мировыми событиями. И можно сказать: он хотел схватить именно то, что инагурировал Петр Великий, что он привез с Запада, но что еще не совершилось.

А теперь взглянем еще раз на Вавилонскую башню австрийского государственного совета при министерстве Тааффа, как я это сегодня описал. Взглянем на то,

как там сидит сложа руки славянский элемент, а это одаренный элемент, но он способен внести лишь путаницу. И если добраться до основания, то в том, что тогда приходит к своему выражению, можно найти именно нечто такое, что является дальнейшим действием «Завета Петра Великого». Можно сказать так: да, этот «Завет Петра Великого» действует как историческая сила, но, в то же время, он действует, если принять во внимание конкретные факты, сбивая с толку». Возьмем позднюю политику, инаугурированную с Запада; ее истоки хорошо прослеживаются до 60-х годов XIX века. «Политика эта состояла в стремлении вызвать на Востоке то... что затем, по сути говоря, принесло с собой мировую катастрофу. И можно ведь тогда сказать, если мы способны думать основательно исторически, внутренне исторически: так не является ли всё это дело с Петром Великим удивительной прелюдией к тому, что пришло позже? — Я бы сказал так, что если бы какой-то ум захотел вызвать то, что пришло позже, в XX в., то он не смог бы лучше вызвать путаницу, которая исходит от Востока, действуя иным образом, а не так, что дал бы Петру Великому поехать в Гаагу, где всегда занимаются различным «пивоварением» в связи с европейской политикой, ибо там существует короткий путь в Англо-Америку. А Петр Великий вернулся в Петербург, и он учредил там то, что действует далее в «Завете Петра Великого», с помощью которого удивительным образом удалось ввести то, что создает такие состояния, в которых нуждаются, чтобы сделать то, что происходит позже. ... Завет Петра Великого — это реальная историческая сила... хотя Петр Великий ничего подобного не писал... этот Завет Петра Великого прикончил Австрию, при наличии неспособности дойчей в Австрии понять этот Завет».

337-2, с. 94–96

2645. «Большую боль пережил я в последние годы, когда столкнулся с тем, что в местах, где должны были бы понять эти вещи, их не поняли. Вспомните, как два года назад, я показывал здесь карту, которая теперь реализуется в действительности. Эту карту я показывал не только вам. Я хотел, чтобы об этой карте тогда узнали, чтобы можно было объяснить, что с определенной стороны идут импульсы ибо существует закон, согласно которому, если об этих импульсах знают, если в них вникают, если их принимают в сознание, то в них тогда можно внести поправки, тогда им можно дать иное направление. Очень важно это понять. Но не нашелся ни один, кто пожелал бы к этому прислушаться, принять эти вещи всерьез. А что их нужно было принять всерьез, об этом свидетельствуют сегодняшние события».

186, с. 64–65 (1.12.18)

2646. «...Эту карту я могу проследить до 80-х годов XIX века. Насколько еще дальше она идет в прошлое, я не знаю. Я говорю лишь о том... в чем уверен».

174, с. 162 (15.1.17)

2647. «Я хотел бы нарисовать вам здесь нечто относящееся к той будущей карте Европы, которая существует в определенных оккультных обществах [рисуеться карта, но в подлиннике рисунок отсутствует]...

Первое, что твердо принималось во внимание, была южно-европейская Балканская конфедерация; она

должна была стать некоего рода передовым лагерем, родом вала против русицизма. Ибо, само собой разумеется, русицизм рассматривается на Западе как другой полюс, не как что-то такое, с чем хотят быть связанными вечно, но что определенным образом должно постоянно существовать и с чем также хотят бороться. Эта конфедерация, поскольку хотят спаять то, что сегодня является итальянским государством, с балканскими славянами и с южными славянами, принадлежащими сегодня к Австрии, охватит большую часть Аппенинского полуострова, говорящие по-итальянски части Швейцарии, южную часть Австрии, включающую в себя Хорватию, Славению, Далмацию. Туда же должна войти и часть Греции, но только северная часть, а также Венгрия и устье Дуная. Всё это должно стать Балканской конфедерацией. — К этому на Востоке должно примкнуть всё, что можно представить себе в широком смысле как Россию. В этой части «карты-программы» — я это выделяю особенно — всегда и категорически подчеркивалось: *как бы ни вела себя Польша, в силу всемирно-исторической необходимости эта страна при любых обстоятельствах целиком вновь должна быть вобрана русским государством.* Так что с самого начала программа предусматривала, что Польша, включая ныне относящиеся к Пруссии части, вновь будет присоединена к русскому царству. Русское царство согласно этой программе должно охватить современную Польшу, а также Галицию и Словакию. Это должно иметь вид выдающегося в сторону запада полуострова, как я вам это рисую. Это должна быть Буковина (рисуеться).

Затем речь идет о Франции, которая должна охватить области до Рейна, за исключением устья Рейна, и включить в себя говорящую по-французски часть Швейцарии, и здесь через Пиренеи, а здесь таким вот образом должна проходить ее граница. О скандинавских странах ничего особенного не говорится; им предоставлен сравнительно долгий льготный срок.

Остальное должно выглядеть так: говорящая по-дойчски часть Швейцарии с Германией и дойчской областью Австрии должны занимать вот такую область. А окрашенное цветом должно в большей или меньшей степени войти в так или иначе организованную сферу влияния Британской империи: Голландия, Бельгия, Португалия, Испания, нижняя часть Италии — об островах поговорим в другой раз, — южная часть Греции. ... Сравните эту карту с тем, что теперь стоит в вильсоновской ноте Антанты. Это именно то, что идеально соответствует (плану) раздела Европы». Для меня это совершенно определенно восходит к тому, чему еще в 80-90-х годах учили в неких оккультных обществах. Зачем и почему это нужно сделать, там тоже объяснялось. Об этом мы поговорим в другой раз.

«Когда я говорю о подобных вещах, то я делаю это при том условии, что вы достаточно разумные люди, чтобы воспринять эти вещи правильным образом». Они проистекают из группового эгоизма, и не следует рассматривать их как фатум. 174, с. 145–148 (14.1.17)

2648. «Нужно строго придерживаться знания, что Дух народа и Ангел действуют на человека через воздушный и водный элементы. Для большинства людей

это воздействие остается не осознанным, поскольку соединение воздуха с водным происходит в системе ганглиев и обычный человек со своим сознанием войти туда не может. Но иначе обстоит дело, если с помощью определенных манипуляций, которыми занимаются в оккультных братствах Запада, с помощью церемониальной магии, символистики и т.д. воздействуют именно на эту систему человека. ...

Вся символика этих оккультных братств Запада ведет отдельных людей и даже целые массы народа к тому, чтобы поставить их на службу эгоистическим специальным интересам. ... Центром, из которого исходят эти нездоровые воздействия, является не Гранд Ориент Франции. Его следует искать в Англии. Гранд Ориент сделан... совершенно внешним. Многие русские великие князья были его членами. ... Для английского братства 1914-й год был самым подходящим временем для исполнения их намерений. Ибо через несколько лет войну между Францией и Германией ему бы уже было невозможно разжечь. Тогда бы ненависть, чувство реванша во Франции уже не удалось бы взнудать. Поэтому ухватились за первую возможность развязать войну. ... Англия не желает никакого мира, поскольку ее цель — завоевать мировое господство по образцу древней Римской Империи — еще не достигнута. Опыт империи тщательно изучается, также и ошибки ее, чтобы их не повторять. ... Ллойд Джордж является сознательным инструментом этих сил; он совершенно свободен от пуританизма. ...

Растерзать Германию, привести к гибели т. наз. латинскую расу, учредить опеку над Россией — все цели этого оккультного братства должны теперь быть достигнуты. Поэтому — прочь все намерения установить мир!... Если бы знали французы, что хотят сотворить с ними их английские друзья... Моральный упадок английского государственного искусства идет с 40-х годов... их единственная цель — все народы Земли сделать своими илотами... Почему был убит Распутин? Он не хотел никакой войны. Его убийца долго жил на Западе, учился в Оксфорде, тут следует искать побуждение к убийству». Если изучают события русско-японской войны, то нужно учесть одну фигуру при русском дворе — Папюса.

«В 80-е годы [XIX в.] в оккультных братствах были достаточно отчетливо, во всех подробностях показаны военные цели Англии. [Далее речь идет о карте.] Весь север и запад Франции должен отойти к Англии. Голландии не останется. У Франции на юге останутся лишь некоторые порты. К Англии должны перейти Испания и Португалия; Италия — только до половины. Французская часть Швейцарии должно перейти к Франции. Также южная часть Греции вместе с Критом. Север Греции станет частью южнославянского царства, где будет господствовать Англия. Германии и Австрии останутся лишь самые внутренние области. Польша, Литва, Галиция, Буковина перейдут к России. В Европе должны существовать две больших империи: английская и русская. Русская империя будет поддерживать английскую и опекаться ею. ... В русском народе хотят иметь противополос». Зима 1916-17

2649. Не странно ли, «что уже в 90-х годах XIX в. в Англии появилась книга, авторами которой были три

редактора «Таймс», и которая называлась: «Великая война 189... г. Образ будущего». (В Германии издана в 1912 г. — *Сост.*) Временные отношения, о которых там идет речь, конечно, трактуются дилетантски. Ввиду же там имеется теперешняя война... В этой книге сделана небольшая ошибка, а именно рассказывается, что война начинается благодаря покушению на болгарского князя Фердинанда; из-за этого покушения вспыхивает европейский мировой пожар. О деталях этого европейского мирового пожара высказаны примечательные пророчества, так что в основных чертах всё это подтвердилось теперь. Можно сказать, что наибольшим заблуждением в этой книге было то, что болгарский князь Фердинанд спутан с Францем Фердинандом и что дело произошло не в Софии, а в Сараево. Но я думаю, при всем при том не следует недооценивать того факта, что книга появляется в 1892 г. и столь примечательным образом изображает грядущие события». 174, с. 64–65 (7.1.17)

2650. «В Париже живет... связанная с устремлениями определенных тайных орденов личность с медиумическими свойствами, которые действуют на людей, и они почитают ее как значительного медиума. Она находится в связи с оккультными течениями охарактеризованного рода — отчасти сознательно, отчасти бессознательно — и позволяет им действовать через себя. Эта оккультная личность издает альманах...» В номере за 1913 г. в нем говорилось, что те, кто намеревается править в Австрии, править не будут.

Эта личность в первый день мобилизации появилась в Риме, чтобы повлиять там на определенные круги в анти-среднеевропейском смысле.

174 а, с. 120–121 (18.3.16)

2651. Социалистический политик Жан Жорес, выступавший за мир, за примирение народов, в особенности французского и дойчского, указывал на то, что в 1913 г. в одной газете (Paris-midi) писалось, «что в ближайшее время ради блага европейского человечества должен быть убит эрцгерцог Франц Фердинанд». В той же газете писалось и о том, что «если отношения в Европе должны будут привести к войне, то Жорес будет первым, кто найдет свою смерть». В одном оккультическом альманахе*, в номере, который вышел в свет в 1913 г., а, следовательно, написан был в 1912 г., стояло: «В Австрии будет править не тот, о ком думают, что он будет править (Франц Фердинанд), а молодой человек, относительно которого сейчас пока еще не считают, что он будет править после смерти старого кайзера».

*«Almanach de Mme de Thèbes 1913». Это имя было псевдонимом Анны Виктории де Савиньи (ум. 1917). Опубликовано в альманахе в 1913 г. было повторено в 1914 г., поскольку в 1913 г. покушение, видимо, не удалось.

172 с.147–148 (19.11.16)

2652. «Лорд Нортклифф скупил кроме английских, французских, американских... также и русские газеты. «Новое время» целиком в его распоряжении, и этим плетет он свою сеть на восток, плетет, конечно, под водительством таких людей, которые в определенном смысле уже знают истинные вещи, вплетает то, что является будущим, в сеть своего прошлого. И это как не-

что более глубокое, чем сегодня подозревают, таится в восточно-западном союзе... Над этими вешами — также и в других областях — основательно и много работали, больше, чем сегодня представляют себе люди, и более систематически, чем сегодня думают. Ибо это ужасная идея: отмирающему Западу напечатлеть зародышевое Востока. Но кто ныне судит правильным образом — замечать-то это иногда замечают — о том, что на рубеже столетий внезапно в английской прессе появилась целая вереница псевдонимов: Игнатус, Аргус, Спектейтор и т. д.? Кто может судить с более высокой точки зрения о том, что на одной стороне покупают «Новое время», а его представитель пишет в Лондоне под этими именами, так что происходит полный обмен между тем, что на Западе господствует как гипертрофия, и эмбриональным, зародышевым Востока? Это таится за кулисами нашей современной жизни, и это связано с законами становления человечества... развития Земли».

176, с. 189–190 (24.7.17)

Истинные причины возникновения войны

2653. «Наивно верить, что война могла не разразиться. ... Она, естественно, заключена в европейской карме. ... Мы должны только знать, что эта война есть историческая необходимость. Отдельные же факты не особенно существенны».

159, с. 266 (18.5.15)

2654. «...Самое болезненное из происходящего в наше время связано с импульсами, которые живут в карме человечества нового времени, во всей карме 5-го послепланетического периода».

173, с. 294 (26.12.16)

2655. «...Болезненные события проистекают большей частью из отклонения связи со спиритуальным миром. Поэтому события нашего времени можно назвать кармой материализма...»

173, с. 125 (16.12.16)

2656. «...Ибо только новая фаза человеческого духа может быть завоевана ценой таких ужасных жертв...» (Имеется в виду мировая война.)

2657. «Наиболее потрясающее впечатление производит то, что (перед войной) говорилось различными партиями в петербургской думе. ... пустейшие фразы с величайшим огнем и воодушевлением. Это было потрясающе. Это и есть люциферическое искушение. Но всё это указывает нам на то, что огонь, пылающий в этой войне, — это предупредительный, предостерегающий огонь и люди должны быть настороже. ...»

В определенном смысле эта война есть карма материализма». Людям следует вместо дискуссий о том, кто виноват, сказать себе: «Эта война послана нам мировой историей, она есть предупреждение, что мы должны обратиться к спиритуальному постижению всей человеческой жизни».

159, с. 270 (18.5.15)

2658. «Эта военная катастрофа делает невозможным написать ее историю лишь на основании документов и архивных материалов. ... решающие события в конце июля и начале августа 1914 г. произошли при помраченном сознании людей. По всей земле у людей тогда было помрачено сознание, и при воздействии ариманических сил на это помраченное сознание произошли те события».

186, с. 31 (29.11.18)

2659. «Если человек бодрствует над своим сознани-

ем, если его сознание ничем не помрачается, не надламывается, то тогда ни Ариман, ни Люцифер не могут к такому сознанию подойти. Если же оно помрачается, так что приходится пользоваться формулой для этого сознания: я потерял рассудок,* — то в тот момент Ариман со своим воинством вступает в мировое свершение. Тогда совершаются вещи, не записываемые в дипломатические документы...»

* Так писал о себе В.А. Сухомлинов, русский военный министр в газете «Новое время»: «В те дни (дни всеобщей мобилизации в России в июле 1914 г.) я был близок к потере рассудка».

177, с. 18 (29.9.1)

2660. «Особенно сильной опасностью свалиться в царство Аримана была в 333 г. до Мистерии Голгофы. Это было время, когда переходили к простому интеллекту, к простой логике. ... А с 333 г. после Мистерии Голгофы началось время, в которое человек должен стремиться войти в царство высших Иерархий». Живя в интеллекте, человек живет не в действительности, а в образах, в майе. И в этом его счастье, ибо он живет «не в действительном царстве Аримана, а в майе Аримана, в простой видимости... вся интеллектуалистическая культура есть лишь образ. С 333 г. в свободу человека включено стремление к высшему. Католическая церковь прилагает все силы к тому, чтобы этому помешать; в этом направлении она должна быть, наконец, преодолена. Человек должен стремиться вверх, в духовные миры. ... Если вы сложите оба эти числа [333], то вы получите 666. Это «число зверя», где человек в наибольшей мере подвергся опасности погрузиться в царство зверя. Но он, естественно, подвергается ей и после 333 г., если после того, как наступила майя Аримана, не стремится ввысь. Дело здесь заключается в том, что благодаря нашей поставленности в царство Аримана вплоть до его майи мы стали свободными существами. Никакое провидение, никакая мировая мудрость не могут избавить нас от опасности попасть в царство Аримана, ибо в противном случае они оставили бы нас без свободы».

Человека во сне сопровождает Ангел, но — не материалиста; в таком случае «человек приносит из сна инспирации Аримана. Вся наполненность эпохи материализмом всплывает из сна человека». Оборониться от этого можно усвоением духовно-научного мировоззрения. «Состояние сна, т. обр., является само по себе тем, что постепенно выносит на поверхность материализм». И Ариман старается всё больше и больше отрывать человека от его Ангела. Через таких людей ариманические духи действовали в 1914 году.

205, с. 236–238 (17.7.21)

2661. 50–60 человек, «среди них немало женщин, непосредственно работали на эту катастрофу в интернациональном мире».

174 б, с. 376 (21.3.21)

2662. «В Берлине занимаются американской политикой. Это очень хорошо подходит Америке, но не подходит Берлину. Поэтому берлинская политика пришла к нулю».

199, с.123 (21.8.20)

2663. Если с астрального плана смотреть на события физического плана, то они имеют иной характер. Я уже говорил, что Австрия взяла на себя ту миссию на Балка-

нах по ходатайству английской политики. Следствием этого было то, что Австрия, а с ней и Дойчландия пришли к особому антагонизму с Россией, а Англия свое собственное произведение кинула и теперь воюет против Дойчландии. Благодаря тому же импульсу из Англии Австрия пришла на помощь туркам, и т. д.

«Если теперь посмотреть на физический план, то видно, что Англия ведет войну против Турции с того времени, как Турция объявила России войну. Но это всего лишь маяя, ибо в действительности астральное существо Англии вместе с Турцией ведет борьбу против России. Открывается такая картина: на северо-западе Англия борется за Россию, а на юго-востоке Англия борется за Турцию, т. е. против России. Одно соответствует физическому плану, а другое — астральному плану».

174 а, с. 42–43 (3.12.14)

2664. «Это противоречит всему, что нам способна показать история, что Англия после того, как она постоянно соединялась с Турцией против России, вдруг с Россией должна воевать против Турции. Противоречие это можно понять, сделав следующее оккультное наблюдение. Если ситуацию с этой борьбой наблюдать оккультно и как бы снизу глядеть на физический план и на астральный, то... союз между Англией и Россией имеет значение только на физическом плане и не имеет никакого отображения в духовном мире, ибо он тут всецело основан на материальном интересе. Снизу лишь на физическом плане видно Англию и Россию объединенными на севере. На юго-востоке, если смотреть сквозь физический план на астральный, видно, что англичане душевно соединены с турками, борясь против России».

159, с. 264–265 (18.5.15)

2665. «...Французский народный Дух. Это народный Дух, чьи инспирации связаны с высокоразвитой культурой, которая мыслима лишь благодаря тому, что народный Дух смотрит назад, на древнюю Грецию... Этот народный Дух так работает в людях, которые принадлежат к данному народу... что в человеческих эф. телах возникают глубокие отпечатки, в эф. телах (и в астральных) резко отпечатывается сигнатура народного Духа. Это связано с тем... что француз зависит от образа, который он сам себе создал о самом себе. ... Следствием этого является то, что душа имеет много хлопот с отделением от того, что от народного Духа остается после смерти. ...

Русская народная Душа юна и меньше занята человеческими индивидуумами, вверенными ей. Поэтому человек, проходя врата смерти, имеет более слабые отпечатки русской народной Души в эф. и астр. телах».

Подобное отношение людей к своим народным Духам имеет определенные последствия для человеческой эволюции. Когда на физическом плане бушует война (1914 г.), то на духовном плане также идет война. Это «война, которая будет еще долго продолжаться, война русских душ, прошедших врата смерти, и французских душ, также прошедших врата смерти, война духовной России против духовной Франции. Это ужасная война...» А на физическом плане эта война в духовном мире отражается в союзе России и Франции.

157, с. 60–62 (28.11.14)

Окончание войны; ее значение для будущего

2666. «Версальское событие было не чем иным, как прививкой цивилизации яда, ядовитого вещества, которое должно сделать человечество еще более больным, чем это было до сих пор. Ибо всё, что делается без познания будущих условий жизни на земле, является ядовитым веществом для развивающегося человечества».

196, с. 223–224 (14.2.20)

2667. «Версальский мир — это последняя судорога закатывающейся романской культуры, которую бессознательно чувствуют, которая в последний раз ведет себя в мире как реальность, в то время как внутренне она уже давно обречена на смерть».

192, с. 269 (6.7.19)

2668. «Внутреннее содержание этих пунктов (Вильсона) было абстрактным и чуждым действительности. Они были тенью мыслей, брошенными в дикие волны реальных страстей и действующих один против другого жизненных интересов».

36, 44

2669. «Теперь, когда уже слишком поздно, мир начинает понемногу прозревать, как чуждо действительности исходящее от Вудро Вильсона. И люди, заседавшие с ним на конференции в Версале, были изумлены, насколько мало этот человек привез из Америки в Европу даже от слабейшего инстинкта действительности».

196, с. 188 (8.2.20)

2670. «Достаточно взять элементарный учебник по истории, чтобы увидеть, что земли, которые теперь Италия требует от Австрии, никогда не были под итальянским господством. В ноте же (Вильсону) тем не менее стоит: итальянцы требуют области, некогда принадлежавшие им». А магической властью современного журнализма людей принудили верить этому.

174, с. 170 (15.1.17)

2671. Вильсон просто переписал в свою программу то, что в 1864 г. написал бразильский король Дон Педро. Это просто плагиат.

181, с. 24 (22.1.18)

2672. «Для того не нужно много ума, когда большой политик в 1917 г. берет старый бразильский документ и переписывает его слово в слово, чтобы затем представить это миру как великое откровение! Как говорится не далеко нужно было идти этому Вудро Жестянщику, — пардон, Вильсону, когда он выпущенный им недавно «великий манифест» сфабриковал таким образом, что почти дословно переписал манифест бразильского короля от 1864 года».

180, с. 72 (26.12.17)

2673. Французский профессор Фр. В. Аулард пишет в парижской демократической газете «Le Pays»: «Это, собственно, мой долг как историка, журналиста и гражданина прочитать (версальский) мирный договор и образовать о нем мнение. Но до сих пор мне этого сделать не удалось, и, должен признаться, я был не в состоянии этот договор дочитать до конца. ... В моей профессии я изучал немало неуклюжих, темных дипломатических документов; но версальский мирный договор — это головоломная работа, подобной которой я не знаю. Создается впечатление, что он был придуман не на французском языке (язык дипломатии. — *Сост.*); в нем нет и следа французской ясности и строя в мыслях; это словно бы перевод. Я не хочу говорить об англо-саксонском

пустословии. Но договор — это набор слов и хаотическая груда статей».

«Этот договор мыслился по-английски, в английских словах и предложениях, и на того, кто привык мыслить со всей ясностью, он производит такое впечатление... Это верно, когда говорится, что английский язык вообще не выражает точно того, что должно быть выражено. Но это характерно для английского языка, т.е. того языка, на котором говорят народы, вступающие теперь в мировое господство. Этот язык... обладает той особенностью, что в нем всё, что должно быть духовно обозримо, не может быть непосредственно выражено так, как это происходит, когда язык берет лишь таким, каким он является сегодня. Этот английский язык лишен возможности высказываться так, что высказанное полностью охватывается, покрывается умом». Это нужно рассматривать без эмоций, без антипатии, «sine ira». Ибо мы имеем тут дело с тем, что является характерным для будущего мирового языка.

В англо-американском языке больше нет былой связи человеческой души с элементом языка. Он стал абстрактным. В языке отмирает его пронизанность душевным. Тогда и понимать его становится труднее.

192, с. 286—290 (13.7.19)

2674. «Вера в войну подобна вере в дуэль, в войну двух. Но когда дуэль, война двух имеет смысл? Лишь тогда, когда те, кто встречается на дуэли, полностью внутренне убеждены, что не случайность, но боги вынесут решение. ...

В этом состоит истина дуэли... иначе дуэль — ложь. То же и с войной. Если люди, составляющие народы, убеждены, что Божественное правит в происходящем, то тогда истина господствует в том действии, которое совершается на войне. Но тогда и участвующие в войне должны связать смысл со словом: божественное решение да исполнится». В Средней Европе это настроение еще имеется, а также и в Восточной Европе.

173, с. 276—278 (25.12.16)

2675. «Большие, определяющие человека события, связанные с переселением народов, определенным образом повторяются... И как некогда в Риме решилось то, что тогда должно было произойти, а именно что форма Я человека, какой она была в III столетии до События Христа, перешла в следующее (состояние), чтобы эта форма Я через римлян нашла путь, который она должна была найти для всего, что происходило с тех пор, так сегодня форма [Я], которая является определяющей в следующем цикле человечества, подобным же образом (как в Пунических войнах) поставлена в борьбу народов. Это входит в глубочайшие импульсы человечества».

174 а, с. 24 (13.9.14)

2676. «Болезнь большей частью является не врагом, а другом организма. Врагом же организма является то, что предшествует болезни... Болезнь — это последняя форма процесса, но она означает борьбу добрых соков организма против того, что подкарауливает там внизу».

Война представляет собой некоего рода болезненный процесс человеческого становления.

159, с. 178 (7.5.15)

2677. «Кто живет в душе рассудочной, или характера,

у кого особенно развита фантазия, тот «имеет» мысли, и ему то, чем он должен сам себе представляться, предстает как его высшая самость. Он ощущает это как славу, это напоминает собой как бы третье «Я», национальное «Я», стоящее между ним как высшим Я и им как национальным человеком. Исходя из этого, он воюет. После смерти он должен это прежде всего преодолеть, если не преодолел этого ранее с помощью Духовной науки. ...

А как обстоит дело с тем, кто как националист жил в душе сознательной? Он имеет, прежде всего, тягу к тому, что душа сознательная усваивает на физическом плане. Это как причиняющее скорбь воспоминание стоит в мире, который простирается в жизни между смертью и новым рождением».

157, с. 41 (31.10.14)

2678. «Гигантский поток духовных импульсов прошел в июле-августе 1914 г. через Европу, вихрь духовных действий. Это нужно особенно принять во внимание, это должно быть правильно понято».

176, с. 308 (4.9.17)

2679. «В то время, когда разразилась эта буря (война), все дьяволы были раскованы и искали врата к заблудившимся людям».

192, с. 216 (22.6.19)

2680. «Огромный, я бы сказал, дьявольский эксперимент начат с 1914 г.; одни ариманические существа, действуя против других, решают дело. Мы имеем дело с ариманической войной почти по всей земле. ... ибо в механизмах, которыми человек окружил себя, он создал новый... мир. Это новый ариманический мир».

202, с. 51 (28.11.20)

2681. «...Эта кровь (на полях сражений) приносится как жертва для того, что должно произойти... течет святая кровь, освященная событиями, и те, кто ее пролили, станут важнейшими членами будущих времен».

174 б, с. 25 (30.9.14)

2682. «Смерть на поле боя... есть смерть из любви, ибо человек пострадал не для себя... но для народной Души, когда бескорыстно отдал это физ. и эф. тело».

174 с, с. 59 (28.11.14)

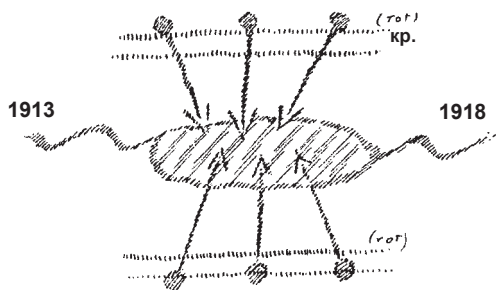
2683. «...Эфирные тела отделяются от человеческой индивидуальности (после смерти), они переходят в сущность, в субстанцию Душ народов». В будущем они силы этих тел, умерших преждевременно, напр. на войне, внесут в души рождающихся людей. Они не будут потеряны. ...

Мы жили в злое, суровое время материализма. Те, кто не мог подойти к Духовной науке, были погружены в сильную ауру материализма. Бороться с этой аурой будет задачей Души народа в ближайшее время. Силы для борьбы с материализмом притекают к Душе народа благодаря тому, что эф. тела преждевременно умерших живут далее в Душе народа, живут именно как силы. Сильнейшими борцами против материализма становятся эти принесенные в качестве жертв на алтарь развития человечества эф. тела».

159, с. 32—33 (19.2.15)

2684. «Мы должны... мыслить себе индивидуальности до определенной высокой степени независимыми друг от друга, как только переступается порог духовного мира. А в таком случае нельзя требовать, чтобы всё в явлении было объяснимо исходя из единого принципа. Представьте себе схематически: вот здесь были опреде-

ленные переживания, скажем, от 1913 до 1918 года. ... Историк, естественно, будет всегда искать единый принцип во всем этом ходе развития. А такого не существует».

Когда мы переступаем Порог «вверх» и «вниз» (кр.) — это одно и то же, — то в данном событии разные индивидуальности действуют совместно, сравнительно независимо друг от друга (стрелки). «...И если вы повсюду предполагаете существование единой основы мира, то вы события никогда не поймете. Лишь если вы в тех ударах волн событий рассмотрите разные индивидуальности, работающие вместе или одна против другой, то тогда вы поймете вещи правильно». Это связано с глубокими тайнами становления человека. Монотеистическое чувство здесь веками лишь вуалировало эти факты. Не следует логику путать с абстрактной непротиворечивостью. Нет абстрактной логики в мире, где совместно действуют независимые одна от другой индивидуальности. Природа — это единая система, однако за Порогом нельзя говорить и об этом. Ибо мы видим элементарных духов в союзе с борющимися индивидуальностями. Типы элементарных духов воюют между собой. Становление слагается из их интенций, и нет за ними никого, кто давал бы им команды.

Душа человека имеет задачу возводить единство из разнонаправленных импульсов жизни представлений, чувств и деятельности. 178, с. 199–202 (19.11.17)

2685. «Без этого тяжелого настоящего человечество еще глубже погрузилось бы в неверие в себя».

174 а, с. 236 (17.2.18)

2686. «Важным в современных событиях является не то, что люди сделали в 1914 г., но то, чтобы они из этого вышли».

177, с. 161 (14.10.17)

2687. «...Бессмысленными оказались бы бесконечные страдания, напрасным было бы прохождение через смерть в физически юном возрасте такого числа человеческих личностей, если в то время, когда вновь взойдет солнце мира... распространится материалистическое мировоззрение и материалистическая жизнь». (А они «распространились!» — *Сост.*)

157, с. 230 (16.3.15)

2688. «Те, кто переживает это время (войны) и будет жить в условиях мира, станут предателями по отношению к умершим, если не начнут работать над спиритуализацией человеческого развития. ... Тогда это было бы равносильно тому, если бы сказать прошедшим через кровь и смерть: вы умерли ни за что! — Ибо, если верен материализм, то все они умерли ни за что».

159, с. 151 (14.3.15)

2689. «Можно ли желать, чтобы человечество без подобной катастрофы просто продолжало бы жить и далее

подобно тому, как жило до 1914 года?... если обозреть то, что живет в мире людей, то отношения людей друг к другу, социальная жизнь имеет вид социального рака, вид раковой опухоли, расплывающейся по человечеству. ...

С точки зрения вечности вещи выглядят по-иному. ... Их только не следует брать легкомысленно и бессвязно. Насколько верно, что эта военная катастрофа есть бесконечно трагическое событие, настолько же верно и то, что благодаря ей человечество уберезено от ужасного погружения в материализм и утилитаризм. И если сейчас это еще не проявилось, то в будущем это проявится. Это проявится прежде всего в Средней Европе и на Востоке, где вместо строя, вобравшего в себя материализм, развивается хаос. Конечно, без оттенка страдания нельзя говорить об этом хаосе, разрывающемся над странами Средней Европы и Востока, где пока во внешнем отношении мало надежды на скорое восстановление гармонии. Но здесь имеет место и нечто иное. Там, где распространяется этот хаос, возникнет мир, который через внешний физический план очень мало сможет дать человеку в ближайшем будущем. Благоедания физического плана будут невелики в странах Средней и Восточной Европы. Всё то, что может дать человеку внешняя власть, — этого будет очень мало. Человек должен будет овладеть собой во внутреннем своей души, чтобы стоять твердо. ... (А тогда) он сможет возыметь решение подойти к духу, от которого только и сможет прийти оздоровление будущего».

186, с. 307–309 (21.12.18)

2690. Представьте себе годы от 1930 до 1940. В то время будут управлять люди, которым в 1913 г. было 17 лет. Но большинство из них пало в сражениях, пали те, кто должен был бы участвовать в земных делах в то время. Без них, несомненно, это будущее станет совсем другим. Весьма значительно продумать подобные вещи.

182, с. 135 (30.6.18)

2691. Романский элемент, каким мы его видим в Италии, во Франции (отвлечемся от Испании, которая коррумпирована), «благодаря победе (в войне), которую он теперь одержал, придет к декадансу, к своему закату».

185а, с. 135 (17.11.18)

2692. «В последние дни июля 1914 г. ... Курт Айзнер сказал в Мюнхене: Если теперь дело действительно дойдет до мировой войны, то не только будут растерзаны народы, но рухнут все троны в Средней Европе. Это необходимое следствие».

186, с. 25 (29.11.18)

2693. «Можно согласиться, напр., что династия Гогенцоллернов как таковая больше не всплывет. Но чувства людей, при которых могла жить династия Гогенцоллернов, эти чувства людей продолжают жить дальше, маскируясь в другую форму. Или (можно сказать), не существует никакой вероятности, даже при несомненно наличествующей до определенной степени воли Антанты, того, что злосчастная династия Габсбургов когда-либо вновь всплывет. Но речь идет не о том. Чувства, которые были в состоянии в человеческих сердцах поддерживать династию Габсбургов, они будут жить дальше. Они, конечно, не намереваются снова восстанавливать эту династию Габсбургов, но они будут соучаствовать, эти самые чувства, в той реакции против пролетариата, о которой я говорил; в совершенно другой форме они

вновь выступят. Поэтому необходимо выступающее из различных центров разгадывать с помощью здорового суждения. При этом важно видеть отношения, условия, но всматриваться взглядом, направляемым действительностью. Факты как таковые не имеют цены. ... Фактами они становятся, когда сплетаются с правильными суждениями». 185а, с. 185–186 (23.11.18)

2694. «Всё пошло бы иначе, если бы еще в середине или даже осенью 1917 г. эта трехчленность как возвешение импульса Средней Европы была противопоставлена представительной стороной Германии или Австрии точке зрения, выдвинутой американской стороной в виде т. наз. 14-ти пунктов Вудро Вильсона. Тогда это стало бы исторической необходимостью. Я тогда говорил Кюльману (с 1917 по 1918 г. — гос. секретарь по иностранным делам): вы должны сделать выбор: либо взяться за разум и вслушаться в то, что заявляет о себе в развитии человечества как то, что должно произойти... либо вы пойдете навстречу революциям и катаклизмам. — Но за разум не взялись и получили... т. наз. мир в Брест-Литовске... Только подумайте, что было бы — что можно сказать без всякого хвастовства, — если бы тогда навстречу 14 пунктам в громе пушек прозвучал голос духа. Вся Восточная Европа поняла бы — это знает всякий, кому знакомы силы Восточной Европы, — что царизм должен быть заменен трехчленным социальным организмом. Тогда пришло бы то, что *должно* было прийти».

192, с. 16–17 (21.4.19)

2695. «Но если те, кто не желает видеть, что необходимо для современности, сегодня снова победят, то через короткое время мы снова получим те бедствия, которые начались в 1914 году». 297, с. 107 (24.9.19)

2696. «Нам должно быть ясно, что вновь могут наступить времена — я выбираю сегодня слова очень предусмотрительно и говорю: могут наступить, — когда вообще не захотят мира, и война станет жестокой, может быть даже более жестокой, чем когда-либо, если с какой-нибудь стороны всё же не выступит нечто, чтобы помешать жестокости. Тогда вновь будет найдена возможность говорить о жестокости Средней Европы, и будут под обломками и развалинами погребены факты, говорящие о том, что эта жестокость могла бы быть в свое время предотвращена, если бы коровьим мычанием не отвечали на требования мира. Это ведь находилось в руках сил периферии — осуществить мир. Но придет время — это вообще не исключено, что такое время всё же придет, — когда вновь будут говорить: против всех прав народов немцы совершили то-то и то-то». 174, с. 101 (8.1.17)

2. Социалистический эксперимент в России как заговор против человечества

1) От мировой войны к большевистской диктатуре

2697. «Не следует забывать, что эта война... имеет разные фазы, что с 1916 г. эта война больше не является тем же самым, чем она была в начале, в своей исходной точке. Она стала чемто совершенно другим. И мне много страданий доставило то, что в течение этих четырех лет люди имели о ней те же суждения, какие они име-

ли в ее начале, тогда как мировые события во многих отношениях стали совсем, совсем другими. Эта т. наз. война, она была постепенно переведена совсем на другие пути». И если об этом помнить, то нужно принять во внимание финансовые круги, стоявшие в Австрии позади правительства, намеревавшиеся сделать свой гешефт на Балканах, думавшие, что мобилизация в России в силу плохой организации станет блефом, что сыграет роль династическое родство и т. д. В Германии же было уже ранее установлено: если Россия начнет мобилизацию, то начнем ее и мы. А это значит, что если сегодня мобилизация, то завтра — война. Но так было в начале. А позже те, подгоняющие к войне круги в Австрии считали, что они способны договориться с Антантой (за которой ведь тоже стояли финансовые круги) и всё дело в нужный момент можно будет остановить. Об отношениях Австрии с Антантой можно написать целые книги. И ныне династия Габсбургов надеется с помощью Антанты снова укрепиться в какой-либо форме. Там надеются, что и Антанта понимает бессмысленность продолжения войны.

Но вот Троцкий, «он говорил много бессмысленного и еще более совершил бессмысленных поступков, причинив этим миру много бедствий. Но вот он высказал одно предложение об этой военной катастрофе, и это становится истиной. Вот что он сказал: ведущие круги — под ними он понимает тех, кто во всем мире, а не просто в Средней Европе, причастен к развязыванию войны — имеют выбор только между затяжной войной и революцией; третьего тут не дано. — И именно это верно, что события в мире подталкивались и велись таким образом — и тут берет начало ответственность широких масс цивилизованного мира, — что в конце концов они были загнаны в тупик, а там: либо упорно стоять (на происходящем) либо революция. ... В тот момент, когда это упорство иссякнет, тут либо там явится революция».

185а, с. 47–48, 50–51 (10.11.18)

2698. «Главное — это познать майю как майю, распознавать отношение вещей в повседневности цветения, плодоношения и увядания. В природе это каждый легко распознает, поскольку носом наталкивается на факты. И каждый без особого труда мог бы прийти к взгляду: летом или осенью 1917 г. должны созреть плоды от посева, произведенного в предыдущие годы, и если посеяно плохое, то плохие плоды придется и пожинать (лекция 1916 г.!)». 173, с. 129 (16.12.16)

Британизм, большевизм и русский народ

2699. «...Британский народный элемент. В нем содержится сильная предрасположенность к политическому. Политическое мышление британцев, напр., во французской революции, играло такую роль, что для французов она была более делом чувств, а то, что в ней разыгрывалось политически, — это было внесено британским мышлением». Английские политики были до 40-х, 50-х годов XIX в. еще пронизаны пуританским настроением. «Морально они были выше подозрений. Всё это стало по-другому после 40-х, 50-х годов, когда произошло разложение братств. Еще Грей и Асквин хранили остатки того пуританского настроения, но они

были тупоумными марионетками...», за которыми стояли оккультные воротилы. Их прогнали, и на смену им пришел Ллойд Джордж, более удобный инструмент.

«Британский народ... в 5-й культурной эпохе имеет задачу образовывать четкие логические и научные мысли, которые можно использовать для политической ориентации. И это характерно для 5-й культуры.

Нет большей противоположности, чем противоположность между славянским сновидческим элементом будущего и этим британским элементом». Этим пользуются оккультные братства. «Здесь используют силу, которая не имеет определенного направления, которая безбрежно правит в душах, как это происходит у этих славянских племен, но которая есть живая действенная сила. Эту силу толкают в определенном направлении, и благодаря тому она делается чрезвычайно действенной и мощной». Подобное суггестивное действие заключено в «Завете Петра Великого». При этом создают еще противодвижение: растущее недоверие к Германии — и ждут нужного момента, чтобы этим воспользоваться. Профессор истории в Петербурге Митрофанов писал в мае 1914: «Недовольство Германией растет. Вероятно, самой большой политической ошибкой Бисмарка было то, что он не учил русский язык». Зима 1916-17

2700. «Также и Грей, и Асквит (как и Ллойд Джордж), они были в действительности марионетками и сами до начала августа 1914 г. верили, что войны для Англии не будет, что они хотят сделать всё, дабы предотвратить войну, но внезапно были потянуты, подтолкнуты оккультными силами, исходящими совершенно от других индивидуальностей, чем те, чьи имена известны. По отношению к этим силам, действующим из совершенно иного возраста, поскольку они действуют из старых традиций и эти старые традиции берут на службу английскому эгоизму, по отношению к этим импульсам оставшийся 27-летним Ллойд Джордж также оказался лишь марионеткой. ... За импульсами, идущими из Англии и лежащими в основе этой войны, имеется точное знание европейских народных и государственных импульсов. Так что знавшие, что происходит в Англии, знали также, что всё ныне господствующее как лозунги, господствовало как идея, которая должна была осуществиться, уже в 80–90-х годах. ... говорили: русское царство в отношении своих условий господства погибнет ради того, чтобы русский народ мог жить. В конце 80-х годов эта формула существовала здесь для того, что осуществилось бы в марте 1917 г. как русская революция, и нити также были здесь, с помощью которых это велось и направлялось. Но знал об этом лишь тот малый круг, который благодаря своим тайным действиям, отправлениям стал старше, чем Ллойд Джордж.

Он сохранил лишь свое усердие. Он стал способным министром вооружения. Человек, из внутренней убежденности говоривший против вооружения, вооружил Англию так, что она стала вооружена, как и другие. ... Мало существует примеров, где убеждения так превращались бы в свою противоположность, как это случилось у Л. Джорджа с помощью стоявших за ним сил». Ибо эти убеждения коренятся в 27-лети. Подождем, как он кончит. 176, с. 171–173 (17.7.17)

2701. Ягов, Бетман, Тирпитц, Людендорф — написанное ими содержит в себе логику средневековых ландскнехтов. «Особенно интересна, напр., логика Людендорфа. Это он приобрел большую заслугу, вынеся решение доставить Ленина в plombированном вагоне через Германию в Россию. Он, собственно говоря, является «импортером» большевизма в Россию. ... Он говорит: переправка Ленина в Россию была военной необходимостью; политическое руководство должно было отвести плохие последствия этого акта, но оно этого не сделало. — Вы видите, такова логика этих господ! Но я бы не сказал, что лучшей логикой обладает Клемансо... Ллойд Джордж, Вильсон... у них это только потруднее констатировать. ... Доцезарские величины древнего Рима вновь восстали в этих людях. Всё, что с тех пор было внесено в Европу, для них не существует».

191, с. 259–260 (14.11.19)

2702. «Как называется в действительности то, что в XIX в. было русским царизмом? — То, что было русским царизмом является теперь в своей действительности как Ленин и Троцкий, как большевизм. Такова конкретная истина того, что раньше было просто иллюзией. Царизм — это лишь плавающая на поверхности ложь, а то, что действительно лелеял этот царизм, явилось в своей истинной действительности в тот же момент, как только сам царизм был сметен. Ленин, в первую очередь, является не чем иным, как царем...»

Подобным же образом порождением вильгельмизма является Носке (Густав Носке, 1868–1946; столяр, позже редактор социал-демократической газеты. В ноябре 1918 г. успокоил волнения матросов в Киле. В 1918–1920 гг. занимал пост государственного министра обороны). 196, с. 265 (21.2.20)

2703. «На Востоке имеется народ, который в отношении основополагающих сил своей души сегодня еще пребывает в детском возрасте, но в 6-ю культуру... эти силы должны развиваться до особой высоты, эти основополагающие силы народа, которые действуют спиритуально, носят спиритуальный характер и которые как таковые должны познаваться и лелеяться. Но что за общественная жизнь распространена теперь над большей частью силы этого народа? Ленинизм! Нельзя представить себе ничего более гротескного — я не имею в виду человека, а только само дело, — чем соединение этой культурной обезьяны Запада с культурным пророчеством Востока. Нет двух вещей, дальше отстоящих одна от другой, чем те, что соединены здесь. Это самое гротескное выражение материалистического стремления; ибо из народных сил Востока хочет выработаться вообще нечто антифилистерское, ленинизм же есть абсолютная, фундаментальная сила филистерства, отклонение всех далеко идущих культурных интересов и утверждение культурных интересов наиболее узкого филистерства. Это нужно понять. И самым подходящим средством для понимания этого является Духовная наука. Она работает против филистерства, апеллируя к широкому, большим интересам человека». 181, с. 108–109 (14.5.18)

2704. «Чудесной мудростью, я бы сказал, русская народная Душа была убережена от всего упадочного, декадентского в развитии. Но теперь она должна быть

отравлена через ленинизм и троцкизм. Она должна быть заражена тем, что в случае, если бы оно завоевало господство, то из всей земной культуры исключило бы дух. Этого, само собой разумеется, не должно быть. Но если этого не должно случиться, то... духовный успех зависит от того, что люди решатся рассматривать Духовную науку не как абстрактную теорию, не как средство развивать определенное внутреннее сладострастие... мистические сновидения, благодаря которым воображают, что не имеют никакого отношения к миру... презирают мир, чувствуя себя в духовном потустороннем... (что) является лишь повышенным эгоизмом... а действительно постигать... переживать дух, хотеть через дух охватить действительность».

182, с. 94 (30.4.18)

2705. «Существует много людей, которые считают, будто с тем, что должно однажды возникнуть на Востоке, ленинизм и троцкизм имеют что-либо общее. Ничего подобного! С тем, что должно возникнуть на Востоке, они не имеют ничего общего, а единственно лишь с тем, что на Востоке идет к своей гибели, что и дальше обречено на умирание благодаря ленинизму и троцкизму. Это просто разрушительные силы, и то, что должно возникнуть на Востоке, оно должно развиваться вопреки этим разрушительным силам. Можно сказать: там, на Востоке имеется нечто как основа (зел.), которую сегодня мало кто видит. По этой основе в последние годы распространили этот большевизм, ленинизм, троцкизм как разрушительные силы (белое).

Но то, что я здесь обозначил как зеленое, оно хочет выступить на поверхность. Ленинизм и троцкизм являются лишь продолжением прежнего царизма... Царизм умер в ленинизме, и умер в нем именно как царизм. В то же время, уже столетиями вырабатывалось на Востоке нечто против царизма, что теперь свое собственное бытие просто не понимает, если как-либо идет навстречу ленинизму и троцкизму, и это идет дальше в Азию. Люди должны будут прежде увидеть, перед какими переворотами они стоят. Сейчас образовалась только пауза между последней катастрофой и следующей. И однажды во время этой паузы спящие души совершенно

бесцеремонно будут разбужены, им придется протереть глаза и сбросить ночной колпак, поскольку катастрофа продолжится. Но что при этом несмотря на всё это выработается — это деревенская община. И только те понимают то, что на Востоке вырабатывается как социальная конституция, кто понимает сущность отдельных деревенских общин. Деревенская община — это единственная реальность на Востоке. Все остальные институты идут к гибели.

Людам на Западе необходимо понять, благодаря чему может быть организован агрегат этой деревенской общины. ... Трехчленность социального организма должна воспринять отдельные члены восточных деревенских общин и должна уберечь от гибели распадающиеся старые организмы Запада, которые индивидуализируются и распадаются, как агрегаты, на свои отдельности».

199, с. 40–41 (7.8.20)

2706. «...Под позорным внешним игем в душах даже притупленных жителей Восточной Европы развивается будущее время. Примечательно, что уже с IX в. от остальной Европы на восток было отодвинуто то, что должно было остаться, что не должно было быть разведено Западом. Позднее, в разные столетия это выступало во внешней форме т. наз. русского царства, внутренне странным образом сохраняя прошлое и в оболочке прошлого, старого, как в коконе, подготавливая новое для будущей культуры! Мистериальные культы, можно сказать, еще сохраняются внутри этого русского народа, с мистериальными представлениями живет этот русский народ, который мало понял абстрактные религиозные представления Запада, но который чувствует, в самом глубочайшем внутреннем чувствует многое от культовых форм, от того, что человеческую душу в образной форме переносит к Божественному. Внутри собственной души чувствует человек на Востоке то, что западные религиозные владыки носят как имя: «Pontifex», т. е. строитель моста, моста к духовному. Но на Востоке человек сохранял еще много от древности, сколько было необходимо, чтобы не соприкасаясь с новым, с новым материализмом, по меньшей мере сохранить свободным мост в духовное.

А теперь сопоставьте с этим сегодняшние знаки времени!... горчайшая ирония человеческого развития излита на восток Европы. ... карикатура всякого высокого человеческого стремления... Еще никогда не сталкивалась большая противоположность, чем души восточноевропейцев и античеловеческий троцкизм или ленинизм. Это говорится не из симпатии или антипатии, а из познания... Это также должно служить нам указанием на то, что знаки времени говорят серьезно».

182, с. 92–93 (30.4.18)

Сущность социалистического эксперимента

2707. «Теперь читают о т. наз. переговорах о мире в Брест-Литовске. Вы знаете, что разные люди участвуют в них. Чтобы разобраться в этом, отметим, что в них участвуют главные люди России: Ленин, Троцкий, некий гн Иоффе и некий гн Каменев, настоящее имя которого Розенфельд. У Троцкого настоящее имя Бронштейн; Иоффе — богатый торговец из Херсона. Таковы главные парламентарии. Не безынтересно и даже,

более того, важно обратить внимание на то, что у гна Розенфельда-Каменева только по чистой случайности, как это называет внешний, экзотерический мир, голова до сих пор находится на плечах; ибо она уже давно могла с этих плеч упасть. Дело в том, что в ноябре 1914 г. в России были арестованы всевозможные депутаты. ... потому, что они обвинялись в связях с... находившимся за границей Лениным. В России же в то время было известно такое высказывание Ленина: из всех зол, какие могут постичь Россию в этой войне, свержение царизма является наименьшим. ... Но справиться с этими арестованными в то время не могли, хотя были произнесены различные патриотические, русские патриотические слова такого примерно рода: нашлись такие предатели, которые через головы, через растерзанные тела наших воинов связались с вредоносным Лениным в Швейцарии и т. д.

Другой процесс имел место в феврале 1915 г. Тогда опять были арестованы некоторые люди и среди них некий Петровский, а также Каменев, alias Розенфельд. В особенности Каменев в то время рассматривался среди обвиняемых как тип русского предателя, как совершенно особенно гнусный малый. И когда начался процесс, то все считали, что в скором времени подсудимые лишатся своих голов. Но Каменев-Розенфельд смог тогда доказать, смог представить доказательства, что во всех вопросах войны он придерживался иного мнения, чем Ленин; то же самое — и Петровский. Оба доказали, что действительно серьезной связи с Лениным они не имели. Особенно Каменев-Розенфельд смог тогда доказать, что он никогда не желал победы Германии, что победы Германии могли хотеть только нерусские, спрятавшиеся за границей товарищи, вроде Ленина, те, которые — в силу того, что чувствуют себя слабыми или ленивыми — могут желать победы свободы с помощью меча немецких генералов.

Такие слова были произнесены на том процессе. А защитником, адвокатом этих господ Петровского и Каменева был некий Керенский, тот, кто позже играл еще и другую роль... И он их выговорил. Против Петровского, а также против Каменева-Розенфельда ведь выдвигалось обвинение в государственном предательстве. Но Керенский смог их выговорить, и в его речи имеются прекрасные слова: обвиняемые были далеки от планов тех, кто готовил смерть родине, готовился вонзить нож в спину; ни против каких других замыслов они не боролись так, как против тех, которые исходят от тайного ленинского союза. Благодаря красноречию Керенского и другим вещам, было доказано, что Петровский и Каменев не разделяли идей Ленина, и они вышли довольно сухими из воды. Ныне Петровский — министр внутренних дел в правительстве Ленина, а Каменев вместе с гном Иоффе являются главными парламентарями в Брест-Литовске. ...

Я бы мог сегодня рассказать сотни и сотни подобных историй. Но особенно важно здесь видеть действительность; это я и хотел сказать. А чтобы распознавать действительность, необходимо рассматривать людей, которые имеют с ней дело. ... Ведь это необыкновенно удобно сказать: вот, между Россией и силами Средней

Европы ведутся переговоры в Брест-Литовске! — Но это абстракция, здесь нет действительности. К действительности приходят, только имея волю к внимательности, к наблюдению конкретных фактов».

180, с. 204–206 (8.1.18)

2708. «Люди, которых д-р Хельфанд, называющий себя Парвусом, импортировал с помощью Людендорфа и Гинденбурга в Россию, чтобы создать там большевизм, эти люди представляют собой воплощение естественного научного метода». (В пломбированном вагоне, везшем Ленина через Германию, Парвус исполнял службу кондуктора.)

194, с. 149 (7.12.19)

2709. «...Пересадка большевизма в Россию произошла с существенной помощью Людендорфа».

186, с. 32 (29.11.18)

2710. Современные люди теряют способность к развитию после 27 лет. Примеров тому множество. Один из них, особенно типичный, — это Ллойд Джордж, английский премьер-министр (1916–1922). «Вы находите особенные идеи, исходящие из этой головы, напр. такие: до настоящего времени мы выступали на стороне русской противореволюции. Но теперь она побеждена, и выступать далее на стороне русской противореволюции невыгодно, так что мы попытаемся договориться с большевиками, попытаемся прийти к сносному миру с ними.

Так мыслит сегодня типичный человек, далеко отстоящий от всякого понимания действительных законов жизни, даже не подозревающий о том, что представляет собой мир в действительности. ... При этом не следует забывать, что этот «государственный» человек несравненно превосходит абстрактного дилетанта Вудро Вильсона...»

196, с. 188 (8.2.20)

2711. «Спартакотцы, большевики не сами сделали себя. ... Их сделали наши руководящие, ведущие классы! Ибо они не чувствовали в себе никаких импульсов основать действительную народную культуру. Не было бы никаких большевиков и никаких спартакотцев, если бы руководящие, ведущие классы исполнили свой долг».

192, с. 139 (1.6.19)

2712. «Где находятся самые первые корни ленинизма и троцкизма? Они находятся в английских мыслях о хозяйстве; только англичане остерегаются того, чтобы свои хозяйственные мысли продумать до логического конца (до последних следствий)».

196, с. 238 (15.2.20)

2713. «Если бы не было голода и связанных с голодом ныне многократно извращенных волевых инстинктов, то не было бы никакого русского большевизма и т.п.»

198, с. 258 (16.7.20)

2714. Во второй половине XIX в. постоянно высказывалась формула: «в России для того, чтобы русский народ мог развиваться, должно исчезнуть русское государство; в России должны осуществляться социалистические эксперименты, которые никак нельзя осуществить в западных странах. Для не англичан это, может быть, не симпатичная мудрость, но это большая мудрость, умность в высшей степени. И тот, кто эти вещи имеет в себе таким образом, что может верить в них как в импульсы, в осуществлении которых он принимает участие, тот действительно стоит внутри своей эпохи, тогда как другой удаляет себя из нее. ...

Это было, конечно, обоснованным уделом Средней и Восточной Европы заткнуть оба уха и закрыть оба глаза перед оккультными фактами, не вслушиваться в них, а заниматься абстрактной мистикой, абстрактным интеллектуализмом, абстрактной диалектикой. Но теперь начинается время, когда дальше это так идти больше не может. Подобные рассуждения не должны рождать пессимизма, безутешности. Нет, но силу, мужество, понимание (необходимости) познания того, что вызывает бедствия».

186, с. 184 (12.12.18)

2715. «Это не прогрессивно, что вносится сейчас на Восток, это наиреакционнейшее течение, родившееся из того, что было предопределено человечеству как нисхождение еще в середине XV века. Живущее теперь в русском ленинизме — это продолжение духа Константинопольского собора 869 года... Это реакционнейшее течение, если даже оно этого не сознает, механизмирует дух (через хозяйственное папство, единую бухгалтерию), вегетаризирует душу (через правовые воззрения и государственную жизнь) и анимализирует телесные инстинкты (в телах рождаются животные инстинкты), которые всё больше и больше станут изживаться в кровных воззрениях. Нет оснований закрывать глаза на эти вещи. ... Я бы сказал: экстремально являет русский Восток то, во что хочет впасть человечество. Оно хочет со старым духом двигаться в направлении механизирования духовной жизни, целиком огосударствливая школы. Оно хочет впасть в обездушивание, в вегетацию души, оглушая действительное чувство права и заменяя его ведением книг [бухгалтерией] видимого, а не реального социалистического государства. И оно намеревается осуществлять естественную человеческую жизнь, расковыная в теле дикие, животные инстинкты, которые человек носит в себе.

И это задача, которая должна родиться из глубокой нужды в Средней Европе: ясно видеть всё этом пункте».

192, с. 241 (29.6.19)

2716. «Происходящее в России есть, в сущности говоря, лишь реализация того, чего хотели на Западе. И то, что столь неуклюжие социалистические эксперименты осуществляются сегодня не англичанами, что всё идет там вкривь и вкось, — об этом прекрасно знают в тех обществах, и голова у них оттого особенно не болит, ибо они знают, что эти страны должны быть доведены до того, чтобы там стали необходимыми социалистические эксперименты. — А тогда, оставив их в неведении о сущности социального строя, им введут нужное социальное устройство, тогда можно будет самим править социалистическими экспериментами.

Вы видите, что в скрытии определенным образом оккультного знания, о чем весьма много заботятся в тех центрах, заложена огромная сила, власть. И против этой власти нет никакого спасения, кроме знания, которое должно быть приобретено с другой стороны и противопоставлено этой власти. В этой сфере не говорят о виновности и невиновности; в этой сфере просто говорят о необходимости, о вешах, которые должны прийти, поскольку они уже пребывают в подосновах, в области сил, которые еще не стали явлением, феноменами, но всё равно уже являются силами и станут явлениями».

186, с. 68 (1.12.18)

2717. «Было бы очень полезно современным жителям Средней Европы посматривать на восток, ибо то, что будет развиваться на востоке Европы, сегодня полностью замаскировано, полностью подавляется. Что в настоящее время установлено в Восточной Европе — это, естественно, является противоположностью тому, что там должно развиваться. Ибо то, что, напр., установлено в т. наз. Великороссии, есть борьба против всякой духовной жизни, против всех духовных основ человечества, тогда как определенные духовные основы человечества должны прийти к развитию как раз на Востоке. Но наше время мало склонно держать глаза действительно открытыми, а рассудок бодрственным в отношении того, что происходит вокруг. ... О таких людях как Ленин и Троцкий уже наши современники должны быть в состоянии... судить как о больших, интенсивных врагах истинно духовного развития человечества, каких еще не знали ни одни времена, — ни даже всегда ужасно описываемые времена римского цезаризма, ни худшие времена Ренессанса. Например, Борджиа, описанные в истории как борцы с духом, поистине мальчишки-сиротки по сравнению с тем, что коренится в таких людях как Ленин и Троцкий. Эти вещи, вообще говоря, ускользают от современных людей, однако же необходимо, чтобы на них обращали внимание. ... Однажды должно быть выработано со всей твердостью суждение, что по сравнению с современными событиями тот отпечаток, который получили римский цезаризм или история Ренессанса, отныне должен быть назван «историями для институток». И кто хочет оставаться при этих историях о девочках-институтках, тому нечего вносить поправки в изучение нового прошлого на основе современных бодрственных суждений. Итак, если хотят увидеть то, что подготавливается на Востоке, необходимо, естественно, обратить внимание на то, что поистине скрывается от спящего рода человеческого, прячется куда сильнее, чем пряталось некоторое время тому назад, когда о Востоке судили больше по его духовным творцам, в которых всё-таки находят кое-что правильное из того, что можно назвать зачатками истинного понимания европейского Востока.

181, с.59–61 (9.7.18)

2718. «С одной стороны, дело ведут к тому, чтобы науку на земле сделать в возможно большей степени атеистической. И в этом отношении ужасно плодотворна в новейшее время деятельность именно культуры по-английски говорящего населения. Этому по-английски говорящему населению, поистине, не на что жаловаться. Оно достигло неимоверно многого, ибо оно свое научное направление, безрелигиозную, атеистическую науку распространило по всей земле. Она стала госпожой всей земли. А гётеанизм, совершенно сознательная противоположность этого, не смог найти места даже в самой стране Гёте... Для внешнего мира должна существовать лишь атеистическая наука; для внутренних же кругов, которые должны направлять ход мировых событий, — наука, являющаяся одновременно и религией, и религия, являющаяся в то же время и наукой.

Легче всего будет держать в руках Восток, если сохранить ему безнаучную религию. Легче всего держать в руках страны срединной Европы, если привить им без-

религиозную науку, поскольку религия к ним не прививается». 186, с. 79–80 (1.12.18)

2719. «Радикальное крыло Запада изживает себя в большевизме, и Запад переживет, как то, чего он сам не хочет иметь и что он передвинул на Восток, в не очень отдаленном времени с Востока к нему вернется, вернется то, что он отодвинул туда. И тогда это будет примечательным самопознанием». 199, с. 114 (21.8.20)

2720. «Если бы лживость не была главной особенностью всей общественной жизни нашего времени, то для мира не оказалось бы столь неведомым, что такое явление, как большевизм, простирается с невероятной скоростью на всю Азию. Люди жаждут проспать, что там, собственно, происходит, и рады, если им не объясняют, что там происходит». 199, с. 112 (21.8.20)

2721. «Европа облегченно вздохнула, когда большевизму не удалось победить Польшу. Еще более удовлетворенно вздохнули бы многие, если бы она пережила «победу» той или иной силы над большевистской Россией. Те, кто так думает, не подозревают, что если и дальше станут действовать в старом смысле, «государственно-политически», то в неотдаленном будущем они увидят восстающий из глубины большевизма иной устрашающий облик, который, однако, покажется им ближе, чем русский большевизм». 24, с. 185

2722. «С ужасом воспринимаете вы каждый раз вести о том, чем занимаются на востоке Европы под влиянием теорий Ленина и Троцкого. И человек, собственно, образует лишь мысли о том, чем сегодня занимаются. О том же, что из того, чем занимаются сегодня, получится через 20–25 лет, какое варварство придет в Европу как плод этих вещей, об этом не хотят составлять себе никаких представлений». 301, с. 49 (22.4.20)

2723. «Пойдем на Восток, начнем этот Восток с Рейна, ибо очень скоро жизнь на восток от Рейна станет всё более и более подобной Востоку». 196, с. 15 (9.1.20)

2724. Когда житель Востока смотрит сегодня на 1000-рублевую советскую банкноту, на которой изображена свастика, то это, естественно, приводит в движение «тысячелетние ощущения, некогда внутренне созерцавшие святого Брахмана...» Сегодня ощущения такого качества направляют на 1000-рублевую банкноту.

В этом действует сверхземной разум, но ариманический разум. 199, с. 246–247 (10.9.20)

2725. «Социальная система, давшая о себе знать на востоке Европы, есть не что иное, как попытка провешивать на деле всё анти- и противосоциальное жизни». 206, с. 91 (6.8.21)

2726. «Из (большевистской) России цивилизации прозрит болезнь, выразить которую слова бессильны». 36, с. 57

2727. «В России [советской] мир должен видеть: лишение духа (механизирование духа) вегетаризацию душ анимализацию тел».

В будущем механизирование духа приведет к тому, что душа будет терять тело уже в 20-е годы жизни. Человек тогда станет марионеткой своего физ. тела. Вследствие

этого возникает тупость в правовой жизни, анимализация в хозяйственной жизни; эгоизм и война.

Д. 41, с. 4 (29.6.19)

2728. «...Можно понимать то событие, которое называют русской революцией... как возмездие, но внутренне, вообще говоря, как абсолютно понятное кармическое возмездие; только это слово следует взять как *Terminus technicus* и ни в коем случае не в моральном смысле». Всё человечество должно долго размышлять об этом, — что подготовлялось столетиями и теперь вышло на поверхность.

«Последующие поколения еще будут иметь возможность сделать наглядной разницу между майей и действительностью в отношении того, что в ближайшие десятилетия сформируется на Востоке Европы. Современные же поколения принимают майю за действительность. Они воспринимают ныне происходящее таким образом, что считают его уже тем, чем оно только еще хочет стать. Но это не так. На поверхность хочет выступить нечто совсем другое. И западные народы слабо вооружены для понимания того, что здесь хочет выйти на поверхность». 177, с. 12–13 (29.9.17)

2729. «Если мы сначала приведем мир к пониманию того, что сегодня имеются, собственно, лишь два течения, вынужденные вести между собой борьбу: с одной стороны, мир ведущего в болото большевизма и, с другой стороны, трехчленность социального организма, — то тогда люди будут поставлены перед выбором, как только они увидят, что со старыми импульсами вперед больше не пойти». ДИ-7, 16.10.20

Как осуществляется социалистический эксперимент

2730. «Чего, собственно говоря, хотят эти диктаторы пролетариата в общем и целом? Они хотят весь мир превратить в одну большую фабрику, в одну фабрику, пронизанную некоего рода единой банковско-бухгалтерской системой, охватывающей собой все социальные группы, какие только можно. — Старых техников, старых чиновников, даже старых генералов мы хотим направить на служение нашей пролетарской диктатуре! Но бухгалтерию, хозяйственный учет, т.е. заводскую контору, мы должны держать в своих руках! — Этому нечего удивляться, поскольку всё движение вышло из современного промышленного развития. ... пролетариат применяет тот образ мышления, который он приобрел в фабричных условиях...» 186, с. 139 (8.12.18)

2731. Головная система поддерживается тем, что она постоянно умирает, а остальной организм восстает против этого. «Хозяйственная жизнь — это то, что исторический процесс человечества постоянно приводит к отмиранию, что не производит из себя остальное, а производит лишь смерть всего. И эта смерть должна постоянно компенсироваться через то, что производит духовный организм». И то, что теперь идет из России, означает способствование отмиранию мира. 197, с. 84 (24.6.20)

2732. «Если люди не изучают условий жизни здорового социального организма, то им остается разрушать старый социальный организм, пока это разрушение

возможно. Это, разумеется, может совершаться лишь до определенной точки. Всё, что ныне совершается без этой идеи, является хищнической эксплуатацией, подрывом старого строя. ... Это теперь началось в России и оттуда пойдет дальше». 190, с. 219 (14.4.19)

2733. «Не забудем, что наихудшее случилось бы в том случае, если бы иллюзия пролетариата (проистекающая из настроения, питаемого марксистскими идеями) пришла к господству в мире, ибо тогда пришлось бы опять преодолевать это господство. ... Что будет происходить в тех районах, где пролетариату дается господство? ... а то, что происходит в России: придется ужокошить столько людей, сколько большевики ужокошили в России. Все эти идеи годятся единственно для того, чтобы заниматься грабежом, пожирать старое и не основывать ничего нового. ... Для примера возьмем один факт: в 1917 г. государственная касса России имела приход 2852 млн. рублей, в этот несчастный 1917-й год — 2852 млн. рублей. Ворвался большевизм. Он занялся грабежом. Государственный приход в России в 1918 г.: 539 млн. рублей! Примерно 1/5 прошлогоднего прихода. ... О подобных вещах не следует судить кое-как, но их следует рассматривать в связи с тем, как протекает объективный ход событий в человеческой истории под влиянием этих фактов. Если бы такой социальный строй распространился, люди пришли бы к нулю, к ничто. Но прежде, чем наступит это ничто, из подсознания людей то там, то здесь выступают реакции и к распространяющемуся пролетариату, пронизанному марксизмом, должно будет опять-таки из разных центров примешаться то, что в вере, в импульсах или также в иллюзиях, или, собственно, в глупостях людей готовилось столетиями или даже иногда тысячелетиями. Это примешается не в том облике, какой оно носило в прошлом, но примешается в преображенном облике. Поэтому об этом необходимо знать и быть в состоянии правильным образом это оценивать».

185а, с. 183—184 (23.11.18)

2734. «Революционеры постоянно заявляли, что, дескать, прусско-немецкий милитаризм есть наибольшее из всех зол, что его нужно преодолеть, устранить из мира. Так вот, развитие пришло к тому, что «прусско-немецкий» милитаризм теперь устранен из мира, но зато милитаризм Антанты в ближайшее время приобретет господствующее влияние! Но не об этом я хочу говорить, а о том, к чему побуждает сам Троцкий, а именно: какова самая главная задача русский революции, если она хочет сохранить себя? — Ответ его на это гласит: создание армии!» 186, с. 138 (8.12.18)

2735. «Происходящее на востоке Европы, где исходя из образа мышления современности некоторым образом хотят военизировать хозяйство, сделать его огромной машиной, где людей формируют, образуют так, как машины, где человеческая работа совершенно отделяется от человека, — во всем этом выступает желание призвать демонов воли (ариманических существ, действующих в механизмах и воздействующих через подсознание на человеческую волю), в чью среду там теперь летят на всех парусах». 197, с. 175 (14.11.20)

2736. «Вы все слышали, как повсюду всплывает требование ввести трудовую повинность, т.е. людей с по-

мощью некоего социального строя обязать в силу закона... работать...»

Мы видим, как в советской России эта трудовая повинность уже в определенной степени закреплена, введено всеобщее оказармливание населения. И мы также видим, как воодушевлены этим радикальные социалисты...» Вводящие эту повинность особенно глубоко не размышляют, также как и те, кто выступает против нее. Например, говорят: работа должна приносить радость и т.п., — не более того. Духовный исследователь же в этом случае скажет: введение всеобщей трудовой повинности через 10 лет приведет к быстрому росту числа самоубийств. Но это, конечно, сочтут за фантастику.

199, с. 241—242 (10.9.20)

2737. «Что в социализме может содержаться как тирания — это особенно можно будет почувствовать в области образования и воспитания». 294, с. 184 (5.9.19)

2738. «Школьная реформа Луначарского представляет собой нечто ужасное. Она есть смерть всей культуры! И хотя из остального большевизма уже происходит очень много плохого, наихудшим является большевистский метод преподавания! Ибо он искоренит всё, что перешло в культуру из прежних времен. Это не будет достигнуто в первом поколении, но тем увереннее это произойдет в последующих поколениях, и тогда довольно быстро всякая культура исчезнет с земной поверхности*. Кто-то должен это видеть. Ибо представьте себе, что теперь мы живем при дилетантских требованиях умеренного социализма, за которыми звучат интонации, которые превратнейшим образом хотят образовать социализм. Хорошее с плохим звучит здесь совместно. Вы ведь сами слышали об этом в этом помещении, слышали людей, певших дифирамбы большевизму и даже не подозревавших о том, что этим они загоняли дявольское в социализм».

* Так напечатано в новом издании. В первом издании стояло «в сфере их господства». — Прим. изд.

293, с. 73 (25.8.19)

2739. «Начинается дрессировка чиновников (должностных лиц). В России она уже идет полным ходом».

199, с. 157 (27.8.20)

2740. «Социалистический эксперимент в России начался. Сегодня он, как вы знаете, уже потерпел неудачу, его можно рассматривать как потерпевший крушение. Его защитники, как и вообще люди, более папствуют, чем сам папа, более ленинисты, чем сам Ленин; ибо сам Ленин сегодня уже знает совсем хорошо, что далее ему не пойти с тем, что он натворил. Почему он не может идти дальше? — Потому, что он упустил духовную жизнь свободно поставить на ее собственную основу».

192, с. 202 (15.6.19)

2741. «Троцкий знает, что путем особой силы подавления, которому в России подвергаются также и широкие рабоче-крестьянские массы — как их теперь называют, — исключительно обостряются отношения».

186, с. 136—137 (8.12.18)

2742. «Можно, конечно, карательными методами на какое-то время подавить саботаж (в России после 1917 г.), но он всё снова и снова будет поднимать голову.

Ибо, уж если верно, что человек зависит от ситуации, в которой он находится — а эта ситуация длится уже три-четыре столетия, как об этом говорит новая история, — то он, если его не сделать независимым от прежних отношений с помощью действенных мыслей, которые могут прийти только из духовной жизни, будет подобно тому, как кошка из всех положений падает на четыре лапы, постоянно впадать в старые привычки мышления, будет всё снова возвращаться к старому образу действий». 186, с. 136 (8.12.18)

2743. «...Этика большевизма, если это можно назвать этикой». 206, с. 88 (6.8.21)

2744. «Вы знаете, что люди, приезжающие теперь из различных областей Восточной Европы, с особым ужасом рассказывают об одном факте, который свидетельствует о «прогнесе» на пути к особой цивилизации. То, что я имею в виду, — это существование, появление «винтовочных женщин». Это особый класс людей, создаваемый на востоке Европы, женщины из европейского населения Восточной Европы, которых используют в современном революционном движении. Там сейчас всех тех, кто не примыкают к правящей партии, заключают в тюрьму или через некоторое время убивают. ... В определенных районах там набирают особенно молодых женщин, которых вооружают оставшимися от войны винтовками и их профессией становится расстреливание врагов пришедшего наверх правительства. Эти «винтовочницы» наряжаются в награбленное платье, увешиваются побрякушками и находят удовольствие в том, чтобы носить винтовку и стрелять в людей. И они находят это вполне совместимым с современной человечностью хвастаться тем, как они себе выработали, постепенно выработали тонкое ощущение того, каким образом брызжет кровь из молодых людей, как выглядит кровь у стариков. Не правда ли? — мы уже пришли к совершенно особому облику нашей современной цивилизации! Институт этих «винтовочниц» — все-таки достижение современности.

На такие явления нужно указывать. Они здесь присутствуют для того, чтобы были приняты во внимание резервы, другая сторона серьезности нашего времени». 296, с. 96 (16.8.19)

2745. «Индивидуальное сознание — оно охватит мир, но при этом оно может овладеть или мудростью мира или слепыми инстинктами. Если оно овладеет слепыми инстинктами, то возникнет совершенно антисоциальное состояние, наподобие того, которое теперь готовится в России. Оно постепенно вызовет такое антисоциальное состояние, против которого ни английское, ни североамериканское правительство, уже не говоря о французском или каком-либо другом правительстве, не смогут придумать никакого средства. Нет, было бы наивным надеяться, что нечто такое, как английский парламент, могло бы справиться с тем, что здесь охватит человечество, когда индивидуальное сознание действует лишь в инстинктах. Но одна сила способна совладать с этим: это *сила Рима*. Вопрос заключается только в том, как она с этим сможет совладать. Рим может устанавливать господство, поскольку он имеет необходимые для этого средства власти. Вопрос лишь в этом. Вопрос не

в том: большевизм или англо-саксонская буржуазия, — вопрос стоит иначе: или антисоциальный хаос, римское господство, или решение человечества наполнить себя духом, познавать и исследовать дух, который на 8-м экуменическом константинопольском соборе 869 г. был объявлен европейской церковью еретическим».

198, с. 130 (6.6.20)

2) Большевизм

Социализм и большевизм

2746. В Фихте, прежде всего, мы имеем одинокого мыслителя, «такое мышление, как у Фихте, совершенно не годится для поиска социальной структуры. Почерпнутое целиком из импульса Я мышление не в состоянии найти социальную структуру, как отдельный человек не в состоянии изобрести речь; социальная структура находима только в том случае, когда люди встают в отношения взаимного общения и в своих взаимосвязях находят ее. ... Мышление Фихте рождено из чистого Я. А рожденным из чистого Я мышлением, хотя и в другой форме, является также, в конце концов, и большевистское мышление. Это мышление именно потому антисоциально, что оно рождается лишь из откровений Я... а не из совместной жизни людей. Совместная жизнь пролетариата восприняла его как авторитет, а способными на него были лишь отдельные вожди».

189, с. 100—101 (1.3.19)

2747. «Ибо большая часть западно- и средневропейского человечества вообще узнала о большевизме совсем недавно, в то время как он как таковой — старое явление». 186, с. 237 (15.12.18)

2748. Глядя на то, что ныне происходит на востоке Европы, следует вспомнить, что было в Китае примерно восемь веков тому назад. Тогда с некоторой неожиданностью начали вдруг искать такое государственное устройство — и затем осуществили его, — где все дела человека, также и хозяйственные, во всех отдельных управлениях бы государством. Определенные государственные чиновники указывали, где обрабатывать землю, когда и что сеять. Богатых обложили такими налогами, что они постепенно лишились своего достояния. Если ныне описать, как это было тогда в Китае (это просуществовало там 30 лет), то могут подумать, что рассказываешь о современной России. (Это был реформатор Ванг НганШис; 1021—1086). 83, с. 207—208 (8.6.22)

2749. «...Социализм потому кажется таким убедительным для больших масс, что он представляет собой чисто логическое головное переживание... Но если это логическое головное переживание не находит связи с духовным другого человека, то с чем оно тогда приходит в связь? — ... со слепыми побуждениями и инстинктами. Тогда возникает неочищенная мешанина из переживаний головы, которые, собственно, целиком спиритуальны, и самых слепых инстинктов и влечений. На Востоке это теперь хотят соединить одно с другим также и всемирно-исторически. Социалистические теории, просто головное переживание, которое не имеет ничего общего с конкретными, действительными отношениями на Востоке. Измышленное такими людьми, как Ленин и Троцкий, не имеет ничего общего с конкретными

потребностями, которые развиваются на Востоке. Ибо занеси особые обстоятельства Ленина и Троцкого вместо России в Австралию, то они бы и там постарались внести то же самое, что теперь хотят внести в России; они одинаково хорошо подходят как к Австралии, так и к Южной Америке, так и к России и даже к Луне, поскольку не имеют никакого отношения к конкретным, действительным отношениям. ... Они исходят из головы, а голова не принадлежит Земле... На Земле должно быть основано то, что родственно ей...»

180, с. 281 (13.1.18)

2750. «Людьми, наиболее интенсивно усвоившими всё ощущение и представление в их средневековой форме, являются сегодня широкие круги распространившихся по всей земле более или менее социалистов. В этих кругах выработались формы представлений, выражающиеся именно в колоссальной вере в авторитет, в самоподчинении всему, что попросту творится в этих кругах сильной рукой авторитета. Только благодаря этому стало возможно, что такие люди, как Ленин и Троцкий на востоке Европы — и это движение с ошеломляющей быстротой распространяется в Азию, — с помощью нескольких тысяч человек установили тиранию над миллионами людей, тиранию, равной которой не знали в худшие времена восточных тираний».

197, с. 58 (13.6.20)

2751. Совершавшееся осенью 1917 г. в России — это симптом колоссального значения. «После крушения царизма сначала было заметно выхождение того элемента, который в существенном связан с совершенно бесплодным классом, с крупной буржуазией. ... Это могло быть только эпизодом. ... О нем, собственно, нечего сказать, т.к. то, что идет из этого класса, я бы хотел сказать, совершенно естественно не обладает никакими идеями, не может обладать ими. Как класс, конечно. Говоря о таких вещах, я совсем не имею в виду отдельных индивидуумов».

Элементы с левым уклоном — это сначала были те, кто поднялся из буржуазии, смешавшись более или менее с рабочим элементом. Это были передовые, ведущие круги т. наз. социал-революционеров, к которым мало-помалу прибились и меньшевики. Это те люди, которые, в существенном, если принять во внимание чисто внешне их число, очень легко могли бы сыграть руководящую роль в дальнейшем развитии русской революции. Как вы знаете, дело вышло не так. К власти пришли радикальные левые элементы. И когда они пришли к власти, то социал-революционеры, меньшевики и их единомышленники на Западе были, разумеется, убеждены, что всё это великолепие продлится не более восьми дней, а затем всё рухнет. Но вот, это уже тянется больше восьми дней. ... Что же лежит в основе всего этого? Говоря языком физики, я бы сказал: эта проблема русской революции от октября и в течение последующих месяцев, вплоть до сегодняшних дней не есть проблема *давления* — говоря языком физики, — а проблема *всасывания*. Это важно иметь в виду как исторический симптом.

«Вы знаете, что вытягиванием воздуха в приемнике насоса создается безвоздушное пространство; если затем открыть клапан, то туда со свистом ворвется воздух.

Он ворвется туда не потому, что он этого хочет сам по себе, но потому, что там создано безвоздушное пространство».

... социал-революционные меньшевики были совершенно бездейными... им нечего было сказать о будущем человечества. ... Так образовалось безвоздушное, т. е. в данном случае бездейное пространство и в него, разумеется, со свистом ворвалось то, что стоит еще радикальнее слева. Не следует думать, что радикальнейшим социалистическим элементам в России, которые с самой Россией имеют мало чего общего, по собственному их существу было предназначено как-то укрепиться в ней. Они никогда не смогли бы этого сделать, если бы социал-революционеры и те, кто был с ними связан — это различные группы, — обладали бы хоть какими-нибудь идеями, чтобы взять на себя руководство. Конечно, вы можете спросить: какие же у них должны были быть идеи? Плотворный ответ здесь ныне сможет найти только тот, кто больше не пугается и не трусит, когда ему говорят: не существует для этих слоев никаких иных плодотворных идей, кроме тех, которые приходят из духовнонаучных результатов. Другой помощи не существует. ...

Так обстоит дело, конечно, не только в России, но только эта русская революция в ее последней — предвительно последней — фазе может с исключительной ясностью показать... как день за днем там отстраняются эти люди, создавшие безвоздушное пространство, и как другие всасываются им, т. е. занимают их места».

185, с. 86–88 (25.10.18)

2752. «Как кометы, взошли ученики Соловьева, когда началась русская революция. Они хотели обновления душевной, сумеречной, надломленной духовной жизни... Освобождения хотели те, кто был истинным учеником Соловьева: Картахов, Самарин. Они хотели от первых вспышек, искр революции возжечь духовное движение в России. Но вместо этого (всё заполнило то направление), которое как дикое искоренение всего духовного выступило в Ленине, этом могильщике всякой духовной жизни, где отрицается всё, что в величественном облике Соловьева встало перед человечеством Востока».

192, с. 296 (13.7.19)

2753. Недавно «мне передали письмо, пришедшее из России», где очевидцем красочно описывается положение в искусстве сейчас в России. Там за живопись берутся пролетарии, непосредственно вышедшие из фабрик, не способные из-за болезни далее работать на фабрике. «...Они рисуют не совсем так, как это сделано в наших куполах, но можно видеть, что они начинают рисовать так, что из этого начала может в конце концов выйти то, что нарисовано в наших куполах, ведь сегодня то, что нарисовано в наших куполах, также еще называют футуризмом». (От Futurum — будущее.) 185a, с. 195 (23.11.18)

Марксизм и ленинизм

2754. «В конце концов, для коренного, решающего в современном мировом движении не так уж важно — является ли кто-либо реакционером в старом смысле, либералом, демократом, социалистом, большевиком. ...

Что люди говорят — это не особенно важно, важно как люди думают, каким образом формируются их мыс-

ли». Симптоматично высказывание Карла Маркса, что он сам не является марксистом. На такие вещи следует обращать внимание; тогда правильным образом заметишь и то, в чем заключается всё дело, а именно то, как люди формируют мысли, а не то, что они говорят.

«Тех указаний, что вы получаете из Духовной науки о социальном организме... вы будете напрасно искать у Карла Маркса. При его способе образовывать мысли об этом не может быть и речи. Если вы исследуете в сочинениях Карла Маркса политэкономические взгляды на социальное образование, то вам станет совершенно ясно: о социальном организме Карл Маркс развивал лишь те мысли, которые уже существовали. Оригинальных мыслей о том, каким должен стать мир, Карл Маркс как раз и не создал. Он исследовал: как думали люди, создавшие современную капиталистическую эпоху, как выработались вопросы заработной платы, капитала, земельной ренты и т.д. при капиталистическом господстве. Он расчленил политэкономическую капиталистическую господства. Важнейшие представления, которые Карл Маркс дал пролетариату, вы найдете уже у Рикардо и др. Что сделал Маркс? Он указал... что при капиталистическом господстве выработался особый класс, пролетариат. И это реальность. Он показал, куда ведет капиталистическое господство. Он показал, что оно ведет себя к абсурду и на своей вершине превратится в свою противоположность». Путем централизации оно становится государственным капитализмом, государство делается единственным большим капиталистом.

Один совершенно принципиальный вопрос: об отношении пролетарского мира к государству — оставлен в марксизме более или менее в тумане. «Именно потому в социализме образуется так много партий, борьба между которыми доходит до ножей, что именно отношение пролетариата к государству... понимается по-разному. Здесь вступают в игру разные течения. ... Мы коснемся вкратце только одного пути, тянущегося от Карла Маркса к Ленину. Ленин утверждает, что он истинный марксист, лучше всех понимает Карла Маркса, в то время как множество других социалистов, также считающих себя марксистами, Ленин называет отступниками, предателями и другими именами...»

Существенное в мыслеформах Карла Маркса состоит в том, что у него «совсем нет позитивных мыслей о том, как должно обстоять дело, что в его мыслеформах есть нечто растворяющее, разлагающее. Карл Маркс попросту говорит: вы, капиталистические мыслители, говорили и поступали так-то, из этого должно последовать ваше соответствующее нисхождение, закат. Затем пролетариат окажется наверху. Что пролетариат там будет делать — этого я не знаю, и другие этого не знают, там это будет видно. ...»

Если вы рассмотрите всё это, то получите мыслеформу. Здесь попросту то, что заявляет о себе повсюду во внешнем мире, воспринимается и продумывается. Но когда мысль приходит к концу, то она уничтожает себя, приходит к ничто, оканчивается ничем. Кто ощущает такие вещи, тому это сильно бросится в глаза. Кто изучает Карла Маркса, тот находит повсюду: он исходит от определенных мыслей, однако это не его мысли, но

мысли, принадлежащие новому времени. И затем человек ввергается в пучину мыслей, которые его сбивают с толку, выносят в разрушительное, где ничего нельзя установить.

Исключительно интересно, как начинающаяся уже у Карла Маркса мыслеформа является в высшей потенции, можно сказать, гениальной потенции у Ленина. Ленин трактует Карла Маркса так, что тот был абсолютным врагом государства, что он исходил из мысли: если должно быть устранено подавление пролетариата, то государство, каким оно сложилось исторически, должно быть упразднено. Это интересно, поскольку именно те, кто рассматривал Ленина как противника, хотели всё взвалить на горб государству, каким оно сложилось исторически». Так фанатики государства противостоят Ленину, который хочет постепенного отмирания государства. «И если рассмотреть, как Ленин здесь мыслит, то можно прийти к мыслеформе, которая в нем живет; это интересно.

Ленин мыслит так: пролетариат — это единственный класс, который, когда другие доведут себя до абсурда, созреют для упадка, сможет взойти наверх. Этот пролетарский класс... доведет до высшего совершенства то, что выработалось как буржуазное государство. — Пожалуй-ста, обратите внимание на мыслеформу! — Ленин не говорит, как анархисты: Долой государство! — Это ему не нравится. Он враг анархизма, низвержение государства он рассматривает как величайшую бессмыслицу. Более того, он говорит: если развитие пойдет и дальше так, как его ведет буржуазия, то эта буржуазия скоро созреет для распада. Пролетариат овладеет государственной «машинерией» — это его слово, — которую буржуазия основала для подавления пролетариата, усовершенствует ее, создаст совершеннейшее государство. Каким же свойством будет обладать совершенное государство? — спрашивает Ленин. И он считает себя истинным марксистом, когда дает такой ответ: особенностью совершенного государства, когда оно возникнет, будет то... что оно само себя приведет к отмиранию. Современное государство может существовать только как творение буржуазного класса, поскольку оно не совершенно; если же пролетариат сделает его совершенным, если пролетариат доведет до конца то, что начала буржуазия, то тогда государство получит свой истинный импульс, который состоит в том, что государство умрет, само себя упразднит.

Это только характерная мыслеформа в мышлении Ленина. Вы видите, как здесь потенцируется то, что можно найти уже у Маркса: мысль, которая образуется, изливается в ничто. Ленин — очень реалистический мыслитель, он исходит из хода истории и приходит к выводу: государство должно быть усовершенствовано; оно не отмирает ныне только потому, что оно не совершенно; отсюда оно берет свою жизненную силу. Сделав его совершенным, пролетариат заложит тем самым основание к его отмиранию.

Вы видите, как из действительности формируется представление и в большей части Восточной Европы обретает сегодня тенденцию стать действительностью». Там говорят: буржуазное государство подавляло нас, усовершенствуем его — и оно отомрет. «И тогда возник-

нет то, что должно возникнуть, о чем ни один человек, как говорит Ленин, (пока) не может ничего знать. Социальное «игнорабимус» (неведомое) — вот что происходит из этого социализма». И интересно теперь отметить, что социальные представления ныне образуются из естествознания, пришедшего со своей стороны к этому неведомому.

«Эту взаимосвязь необходимо правильно увидеть. Без всего того, чему учат в добрых буржуазных университетах естественнонаучные мировоззрители, не было бы никакого социализма. Социализм... также и большевизм — дитя буржуазии. Такова глубокая взаимосвязь, и ее необходимо прежде всего понять.

И если уяснить себе эту мыслеформу, то тогда можно подойти к одному важному пункту образа мысли такого человека, как Ленин. Особое значение он, напр., придает тому, что внутри буржуазного государства выработался бюрократизм, военная «машинерия», как он это называет. Эта бюрократическая военная «машинерия» возникла потому, что была нужна правящим классам для подавления подавленных классов. Поэтому радикальное крыло социализма, большевизм хорошо знает: того, чего он хочет, можно добиться только с помощью вооруженного пролетариата». (Далее приводится пример с парижской коммуной, которая могла существовать, пока ей хватало вооружения.) Но что происходит, когда пролетариат теперь вооружен? — Пробуждение из глубокого социального сна. Упраздняется буржуазное государство. И в этой связи опять же интересны мыслеформы современных социалистических мыслителей.

«Ленин, напр., указывает на то, что на место чиновников и военной иерархии должен вступить некий род администрации, которая состоит только из избранных; и далее он указывает, что при тех обстоятельствах, как они сложились к настоящему времени, для управления государством не нужно иметь в голове ничего больше, чем обычное современное школьное образование. И он употребляет примечательное выражение, которое говорит о многом. Ленин говорит, что то, что ныне называется государством, должно быть так преобразовано, чтобы возникла одна большая фабрика со всеобщей бухгалтерией. Чтобы всё это могло действовать и это можно было бы контролировать и т.д., достаточно знать четыре действия арифметики, которое дает всеобщее школьное образование.

Над подобными вещами не следует просто насмехаться, но нужно уяснить себе, что ведь и это воззрение есть также не что иное, как последствие буржуазного развития». Ведь и руководители капиталистических предприятий большей частью не имеют в голове более того, чего требует Ленин.

Если бы нашлись люди, на которых пролетарии могли бы взирать как на заслуженные авторитеты, то всё сложилось бы иначе. 189, с. 54–63 (21.2.19)

2755. Первая фаза социалистического строя — это замена буржуазного строя пролетарским. «Очень интересно, как Ленин прямо высказывается об этом. В своей работе «Государство и революция» он, напр., говорит, что должно наступить нечто такое, что явилось бы буржуазным строем, буржуазным государством без буржу-

азии. ... здесь вы видите то, что я не раз подчеркивал: люди, мыслящие ныне социалистически, выступают лишь как наследие буржуазии». Ленин говорит, что в первой фазе вся разница будет только в том, что раньше вели вы, а теперь будем вести мы. Но мы будем делать то же самое, что и вы, — буржуазное государство только без буржуазии. Каждый будет вознаграждаться за свою работу, но неравенство, естественно, будет продолжать существовать.

Во второй фазе, как полагают и Карл Маркс, и Ленин, государство отомрет, отпадет привычка иметь правовое государство. Отпадет лозунг: Кто не работает, тот не ест. Каждый сможет жить согласно своим способностям и потребностям. Каждый тогда *захочет* работать согласно своим способностям, поскольку в первой фазе, благодаря цивилизованному быту, все привыкнут рассматривать работу не как необходимость, но иметь к ней тягу. Каждый будет жить по потребности.

«Таков высший строй. Переходы, которые здесь необходимы, поскольку буржуазное государство, чтобы отмереть, должно развиваться до своего конца, ведут к событиям, о которых, с одной стороны, говорят: неведомое, т.е. мы этого не знаем, а с другой стороны, говорят: они будут второй, высшей фазой социализма. ...

Это абстрактный идеал: привести буржуазный строй к доводящему его до абсурда концу, государство привести к отмиранию; через этот процесс вырастить породу новых людей с привычками работать по способностям и поэтому жить по потребностям... И на какой вере всё это... покоится? На суеверии относительного хозяйственного строя!... С одной стороны, капитализм породил хозяйственный строй, которому противостоит не духовная жизнь, а только идеология. Это состояние социализм хочет довести до пика. Всё прочь, кроме хозяйственной жизни! А это, как он считает, произведет новую породу людей». Но через хозяйственную эволюцию нового человека не создать.

189, с. 65–68 (21.2.19)

2756. «Создаваемое ленинизмом есть чистейший интеллектуализм. ... со временем ужасным образом явит себя вся невозможность» из интеллектуального мышления основать человеческую социальную структуру.

191, с. 91 (11.10.19)

2757. На Западе марксизм восприняли как протест против старых отношений к собственности. В Средней Европе об этих вещах вынуждены много дискутировать, ссорясь и говоря много вздора. В Восточной Европе он «оказывается пронизанным и окрашенным русской ортодоксией. Он несет, не в своих идеях, а в том роде и образе, в каком русские его воспринимают, отпечаток ортодоксальной веры». 186, с. 254 (15.12.18)

2758. «Большевизм в Азии станет всё более так видоизменяться, что несмотря на то, что он является самым крайним следствием наиматериалистичнейшего мировоззрения и социального воззрения, его станут исповедовать с тем же религиозным рвением, с каким некогда там постигали сверхчувственный мир. И в тех же самых формулах, в каких на Востоке некогда говорили о святом Брахмане, станут там говорить о хозяйственной жизни. Ибо основная предрасположенность душевного,

она не меняется, она остается; и дело здесь заключается не в содержании». 199, с. 115 (21.8.20)

«Диктатура пролетариата» и ее вожди

2759. «Этот русский большевизм... естественно, не подходит коренному характеру русского народа. Он занесен в Россию извне. Но не об этом должна идти речь, когда хотят иметь дело с фактами, ибо, будучи однажды внесенным в области, бывшие прежде царскими владениями и занимавшие огромные территории, он получил там большое распространение, и его следует наблюдать как природное явление, имеющее в себе стремление распространяться всё шире и шире. ... Я вам говорил, что не осталась безучастной в непосредственном взрыве большевизма даже беспомощность Людендорфа, а также многое другое. И тем не менее, всё это от нужно отбросить, если мы хотим плодотворно рассмотреть вещи, и следует обратиться к импульсам, которые живут в русском большевизме. ...

Если рассматривать главные особенности этого русского большевизма, то следует сказать, что первое его устремление состоит в том, чтобы то, что мы охарактеризовали в марксистском смысле как буржуазию, уничтожить, устранить из мира. Такова, т. сказ., основная максима. Всё, что как буржуазность, как буржуазия образовалось в ходе исторического развития, должно быть вырвано с корнем, т.к. оно, по его мнению, вредит развитию человечества. К этому ведут разные пути. Первый из них — это преодоление всех классовых различий между людьми. ... И он говорит себе: современные государства по своей структуре построены на основе буржуазного непонимания. Поэтому формы современных государств должны исчезнуть. Всё то, что в современных государствах является придатком буржуазии: полиция, армия, судопроизводство — всё это должно исчезнуть. ... Вся власть, вся организация социальной структуры должны перейти в руки пролетариата. Благодаря этому государство, каким оно было до сих пор, отомрет и пролетариат будет управлять совокупной структурой общества, совокупной общественной жизнью. Этого нельзя достичь с помощью старых институтов, созданных буржуазией, этого также нельзя достичь с помощью парламента и т.п. народных представительств, избранных на основе того или иного избирательного права, как это имело место при буржуазном мировоззрении, ибо, если и дальше избирать такие представительные органы управления, то в них снова будет попадать только буржуазия. Таким образом, со всеми представительными органами, которые избираются на основе того или иного избирательного права, не прийти к нужной цели. Поэтому дело заключается в том, чтобы принимались те установления, которые происходят от самого пролетариата, рождаются в его голове, которые не может взрастить никакая буржуазная голова, поскольку буржуазная голова может с необходимостью создавать только такие установления, которые потом нужно преодолевать. Поэтому править может не какое-то там национальное или государственное собрание, а лишь одна диктатура пролетариата. Это значит, что вся социальная структура должна быть переведена в диктатуру пролетариата.

Только пролетариат способен знать, как устранить буржуазию из мира. Ведь буржуазия, заседай она в представительных органах, никогда бы не додумалась устранить саму себя из мира: поэтому необходимо крупную, мелкую буржуазию лишить всех гражданских прав. ... Эта диктатура пролетариата не предоставляет ни всеобщей свободы слова, ни свободы собраний, ни свободы организаций, но допускает только собрания тех, кто занят производительным трудом. ... Также свободой печати пользуются только те, кто занят производительным трудом. Буржуазная пресса подавляется, становится недопустимой. — Таковы, примерно, те максимы, которые должны быть руководящими в, т. сказ., переходный период. И если им дать действовать в течение некоторого времени — это обещает пролетарское мировоззрение как результат своего образа действий, — то в мире, наконец, останется одно трудящееся человечество, один пролетариат. А вся буржуазия будет искоренена.

К этим вещам, имеющим значение для переходного периода, присоединятся затем другие, имеющие длительное значение... например, обязанность всех трудиться... отмена частной собственности на землю. Крупная собственность переходит к сельскохозяйственным коммунам. ... Промышленные предприятия... должны управляться централизованным рабочим управлением; на вершине, при этом, стоит верховный совет народного хозяйства. Именно таков большевизм в России. Банки должны перейти к государству, устанавливается всеобъемлющая, охватывающая всё общество бухгалтерия, учитывающая всё производство. ...

Таковы основные принципы, составляющие идеалы Троцкого и Ленина, из которых, как вы можете видеть, выскакивают, я бы сказал, главные пункты того, чего хочет современный пролетариат».

186, с. 40—44 (30.11.18)

2760. «Ленин — действительно достойный последователь Маркса. Ленинизм хочет из простой хозяйственной жизни на земной почве, там, где это менее всего возможно, поскольку этому противоречат все народные инстинкты, хочет из простой хозяйственной жизни с помощью алхимии Луначарского породить духовную жизнь. Говоря это, я не руководствуюсь тем, что сейчас пишут о России, и мне нельзя возразить, будто я читал сказок о том, что там происходит. В этих описаниях, действительно, имеется субъективная окраска. Буржуазия пишет иначе, чем социал-демократия. Нет, я руководствуюсь тем, что говорит сам Ленин в своих сочинениях. Я знаю, что основу его взглядов составляет не культурное новообразование, но смерть культуры. Я не говорю о системе образования, как ее описывают, но о законах, которые теперь дают в русской школе, из которых не может произойти духовная жизнь. Меня занимает не то, что пишут, а то, что делают те люди, которые желают из своих иллюзий создать новое».

192, с. 335—336 (3.8.19)

2761. Достаточно опираться на труды Ленина, чтобы понять, чего хотят с той стороны: «Организованного умерщвления всего того, что является истинным источником человечества, того, что заложено в индивидуальном человеческом существе и в природе. Не существует

более сильного врага человеческого прогресса, чем то, что ныне происходит на Востоке».

297, с. 110–111 (24.9.19)

2762. «Троцкизм и ленинизм означают заболевание всего культурного развития Европы. Восток, если там будет осуществлен марксизм, если ему удастся проникнуть до школы, станет искусственным заболеванием европейской культуры; ибо он принимает в расчет то, что культура может возникнуть лишь из внечеловеческого. Но культура может возникнуть только тогда, когда человек из себя постоянно оздоравливает то, что во внечеловеческом постоянно стремится к упадку».

301, с. 229–230 (11.5.20)

2763. «Из материалистических учений на кафедрах возникает через одно поколение большевизм. Это фактическая взаимосвязь. И тот, кто хочет и далее лелеять в познании материализм, тот из Духовной науки должен осознать, что он вызывает — через два поколения это станет гораздо хуже, — вызывает нечто еще более худшее, чем то, что теперь [в 1920 году] имеет место в России, когда 600 тысяч человек — не более того имеется там ленинистов — господствует над миллионами. И людям приходится повиноваться этим ленинистам куда больше, чем в свое время католики повиновались своим епископам».

198, с. 205 (9.7.20)

2764. Вожди рабочих типа Ленина, Троцкого, Луначарского: «в своей истинной воле, намерениях не имеют в виду счастье и благополучие масс, но себе и между собой они говорят примерно следующее: широкие массы народа глупы и постоянно охвачены страстями; с ними ничего нельзя сделать, как только тиранизировать их; и не будет ничего странного в том, что мы также прибежем к тирании, зовут ли нас царем Николаем или Лениным... для нас всё дело заключается в захвате правительственных кресел!»

В тот момент, когда это понимание войдет в широкие круги, многое изменится. Тогда придет время, в которое в социальную жизнь сможет действительно войти социальный праксис», о чем говорится в «Коренных пунктах социального вопроса».

76, с. 189 (8.4.21)

2765. «Поистине, в борьбе за поиск выражения явилось мне это выражение: ленинизм, троцкизм проистекают из «извращенных» (perverts) инстинктов. Другого выражения я найти не мог».

198, с. 210–211 (9.7.20)

2766. «Можно сказать, что особенно характерным персонажем этой русской революции является Троцкий — тип абстрактно мыслящего, живущего целиком в абстракциях человека, который, по-видимому, даже не подозревает о том, что такое явление, как социальная жизнь людей, обладает какой-то реальностью».

186, с. 131 (8.12.18)

2767. «А что же такое человек в глазах Троцкого? — Да это ветхозаветный человек, который в наше время может только пригрезиться, явиться как привидение... Это животное со способностью к абстрагированию. Это зверь, которого возвышает над животностью одна лишь сила абстрактного мышления. Человеко-зверь единообразен по всей земле, ибо многообразие приходит из душевного. Но душевное должно развиваться до духовного; тогда происходит дифференциация».

186, с. 157 (8.12.18)

2768. «Нет, Ленин и Троцкий выросли не из революции! Они выросли из кругов, возникших в результате войны, как последнее следствие милитаризма. «Ленин и Троцкий — это никакие не герои социализма; они — дети европейской военной катастрофы...»

334, с. 204 (26.4.20)

2769. «Ленин и Троцкий — могильщики, а не новоснователи социальной жизни; вряд ли на человечество может свалиться что-то худшее, чем то, что произойдет, если осуществятся их идеи...»

329, с. 234 (20.10.19)

2770. «Этот отраженный дух науки восприняли в себя Ленин и Троцкий, и они хотят преобразовать его в формы хозяйственной жизни; нечто новое желают построить они. Разрушительный дух милитаризованного хозяйственного государства живет в Восточной Европе и далее в Азии занимается довольно эффективной пропагандой».

2556, с. 245 (16.11.20)

2771. «Представьте себе, что Ленин и Троцкий развивались бы в другом социальном строе. Кем возможно стали бы они, если бы свои духовные силы развивали совсем иным образом? — Глубокими мистиками! Ибо живущее в этих душах могло бы в религиозной атмосфере стать, напр., глубокой мистикой. В атмосфере современного материализма они стали тем, чем стали».

193, с. 80 (9.3.19)

2772. «Это судьба тех времен, в которые восходящее хочет проявляться рядом с нисходящим. Тогда нисходящее часто выступает в форме восходящего, в маске восходящего. Это должно быть тогда точно увидено. Тогда в Ленине должен быть увиден прежний царь, лишь выступающий в другой маске, тот же образ мышления, что был у прежнего царя, только с другими, мертвыми, непригодными для выражения того, что они высказывают словами. Должна быть увидена метаморфоза царизма в ленинизм на русском Востоке в настоящее время. Должно быть признано, что выступающее внешне может быть противоположным самому себе во внутреннем. Отношения современности разлагать нелегко. Происходящее таково, что подобно ситуации, когда некий человек с улыбкой подходит ко мне, выражая во взгляде банальную приветливость, с миной, желающей обворожить меня, а я обязан сказать ему: несмотря на твою маску, несмотря на твои блестяще глаза, твой исполненный симпатии смех ты — дьявол!»

Это требуется от современных людей: отыскивать истину при труднейших обстоятельствах».

192, с. 297 (13.7.19)

Метафизика большевизма

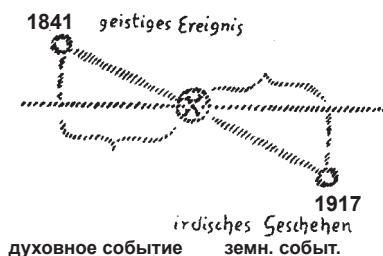
2773. Между рождением Иисуса с 24 на 25 декабря I-го года и Голгофой — Пасхой прошло 33 года. «Пасха, которую мы празднуем в этом году (1917), относится к празднику Рождества 1884 года». Целое человеческое поколение, как считают, соответствует периоду в 33 года.

«Должно прийти время, когда человек в святое время, начинающееся на Рождество с 24 на 25 декабря, поразмыслит о следующем: что ты — так мог бы он сказать себе, — что ты делаешь сейчас, это получит свое продолжение, впервые войдет в бытие, станет внешним деянием, не в личном, в историческом смысле, через 33

года. Я понимаю то, что происходит теперь, если оглянуться назад — собственно, и во внешнем свершении я так понимаю теперь происходящее — на время... 33 года тому назад. ...

Изучите, как в начале 80-х годов произошло восстание магометанского пророка Махди, которое кончилось тем, что английское господство распространилось на Египет, как в то же время с французской стороны Индокитай должен был быть через войну с Китаем завоеван для европейского господства, как состоялась Конголезская конференция, как выступили другие события подобного рода, — изучите всё это (и посмотрите), к чему что пришло теперь, в 1917 г., через 33 года! Тогда были заложены причины того, что происходит теперь. Людям тогда следовало бы спросить себя: какие перспективы это Рождество открывает для Пасхи через 33 года? — Ибо все вещи в истории восстают вновь в видоизмененном облике через 33 года из могилы благодаря силе, связанной с наисвятейшим, спасающим в высшей степени, которое человечество получило благодаря Мистерии Голгофы». 180, с. 21–23 (23.12.17)

2774. «...Первая заря, начало, первое побуждение к этой войне Михаэля с драконом в XIX в. было в 1841 году. Особенно оживленно она шла затем в 1845 году. От 1845 г. до 1879 г. протекло 34 года; считая далее от 1879 г. еще 34 года, мы приходим к событию, которое является как отражение другого события: это год 1913-й, предшествующий году 1914-му. Вы видите, что на физическом плане отражением решающих событий духовной борьбы является то, что началось в 1913 году. Но возьмите периоды от 1841 до 1879 г. и далее до 1917 года! Решающим годом в XIX в. был 1841-й год, его отражение — 1917-й. ...

Подобные вещи не должны лишать человека покоя, насаждать в голове вечные капризы. Эти вещи должны служить побуждением к стремлению видеть всё ясно, к желанию действительно всматриваться в духовный мир, чтобы не проспать события». 177, с. 159 (14.10.17)

2775. «XII век имел своего Бернарда Клервосского, а наше столетие имеет такие фигуры, как Ленин и Троцкий. Как тогда действовала склонность (односторонняя) к сверхчувственному, так в этих фигурах живет ненависть к сверхчувственному, хотя выражают это в других словах и содержании. Это темная изнанка тех времен: там — изливание человеческой души в Божественное, здесь — изливание человеческого существа в животное, и это, как единственное, хочет закрепить социальная структура».

Наше время верит в содержание теорий и программ. Но дело совсем не в них, а в их действенности, в действии силы, не зависящий от содержания программ.

«Вы не понимаете большевизма, если не знаете, как он стал последствием 8-го экуменического собора 869 года. Вы не понимаете его, если не видите его как порождение усыхающих духовных сил для сверхчувственного мира».

«Кто читает современные социалистические сочинения... тот находит большое сходство их... с писаниями тех, кто пишет из церковных принципов католицизма». Таковы сочинения будь то Ленина, будь то Каутского. В них те же самые мысли.

«...Всю науку объяснить исходя из буржуазии, а всё духовное развитие — только исходя из классово-борьбы. Этот принцип есть действие католического принципа. Большевизм в той форме, в которой он выступил, вероятно, долго не проживет, но с тем, что таится за ним, всему человечеству придется очень долго иметь дело, и для тех, кто знает взаимосвязи, нет ничего удивительного в том, что первая заря большевизма взошла в том месте, где человеческое мышление, каким оно протекает живоотно, жило под крылом министра просвещения ортодоксальной религии, так что одно течение было совершенно отделено от другого. ...

В животном организованном социализме необходимо видеть одно оформление того, что образовалось в 4-й послееатлантической культуре. Там содержится нечто люциферическое: там есть люциферический наследственный грех. А то, что развивается теперь, — это уже является наказанием за этот наследственный грех, наказанием такого рода, что способности, которым не позволяли обращаться к сверхчувственному, действительно стали неспособны обращаться к сверхчувственному и развивают ненависть и ужас перед сверхчувственным. Это уже не просто ненависть и наследственный грех, это уже наказание за то, что люди отвернулись от сверхчувственного. И так обстоит дело в отношении многого, происходящего теперь». 181, с. 129–132 (30.7.18)

2776. «На востоке Европы мы слышим старый марксистский призыв, что среди людей должен быть создан социальный строй, в котором каждый мог бы жить согласно своим способностям и потребностям; должен быть развит социальный строй, в котором могли бы проявиться индивидуальные способности каждого отдельного человека, в котором получили бы удовлетворение правомерные потребности отдельного человека. Пока это говорится абстрактно, то против этих абстракций нечего возразить. Но, с другой стороны, опять-таки мы слышим, как такая личность, как Ленин говорит: с современными людьми такой строй не основать, а только переходный социальный строй. — Можно основать лишь нечто такое, что само собой разумеющимся образом должно включить в себя несправедливость в широком смысле. И в смехотворных масштабах это и имеется во всем, что основывает Ленин и его приверженцы, ибо он и его приверженцы думают, что лишь через прохождение этой переходной стадии будет создана новая человеческая раса, которой пока еще нет... Итак, необходимо изобрести несуществующую человеческую расу, чтобы осуществить идеи, которые в абстрактном смысле, да, справедливы». Не пора ли современникам проснуться и увидеть современную ситуацию в мире?

«При воплощении человеческих способностей и сил в физические тела людей, люциферические существа обретают возможность подойти к этим способностям и силам».

«Дугой полюс человека составляют потребности, которые, прежде всего, выражаются в чисто физической природе. ... Ариман получает, с другой стороны, возможность захватить то, что действует в потребностях человеческой природы. ...

Так что же за эксперимент ставится ныне на востоке Европы под руководством Запада? Это руководство Запада проступает совершенно отчетливо не только потому, что Ленин и Троцкий являются духовными учениками Запада, но и потому, что Ленин непосредственно под надзором Парвуса в запломбированном вагоне был импортирован в Россию... Что хотят сделать в восточно-европейской культуре? — Там пытаются всё, что является человеческим, что как человеческое воплощено в человеческую телесность, выключить и Люцифера с Ариманом слести лишь в чисто их культуре. И если бы это сегодня стало действительностью на Востоке, то из артельной работы Люцифера и Аримана выступило бы творение, в котором было бы исключено всё полезное индивидуальному человеку; и человек был бы вплетен как член в эту люциферически-ариманическую культуру, как деталь машины вплетена во весь ход машины, но только элемент машины безжизненен и потому позволяет вплетать себя, а человеческая природа — внутренне живая, проодушевленная, проодухотворенная и не подходит просто люциферически-ариманической организации и должна при этом погибнуть».

195, с. 75–80 (1.1.19)

2777. В центр всех своих ощущений и мыслей нужно поставить тот факт, что «для серьезного вмешательства в миротворяющие силы со стороны Духовной науки дело заключается в том, чтобы привести к признанию и действительности среди людей то, что с нашей точки зрения называется наукой посвящения...»

Науку посвящения имеют, хотя и вредным для человечества образом, и западные тайные общества. Науку посвящения имеет и всё то, что зависит от иезуитизма. «И науку посвящения своеобразного рода имеет также и ленинизм. Ибо то, что ленинизм способен выражать себя столь умным образом через рассудочные формы головы, это имеет под собой совершенно определенное основание. В ленинизме на поверхность развития человечества пробивается умность человеческого зверя, умность человеческой животности. Всё то, что происходит из человеческих инстинктов, из человеческого эгоизма, — это получает интерпретацию и формы в том, что в ленинизме и троцкизме внешне выражается столь кажущимся умным образом. Животное (зверь) хочет однажды как очень умное животное работать на поверхности, хочет все ариманические силы, имеющие цель исключить человеческое, специфически человеческое, и всё то, что как умность распространено в животности, сделать силами, образующими, формирующими человечество».

Осы делают с большим мастерством соты из того же вещества, что и обычная бумага. «Это действует челове-

ческая умность внутри животности. И если вы возьмете совокупно всё то, что распространено в животности как подобного рода умность и подумаете о том, что ариманические силы всё это воспринимают (вбирают), чтобы всё это воссоздать в человеческих головах, в головах тех, кто действует лишь из эгоистических инстинктов, то тогда вы поймете, что это истинно, если сказать: Ленин, Троцкий и подобные им люди являются инструментами ариманических сил. Это ариманическая инициация, которая принадлежит совсем другой мировой сфере, чем наша мировая сфера. Но это инициация, заключающаяся в своем лоне силу, способную уничтожить на земле человеческую цивилизацию, смести с земли всё то, что образовалось как человеческая цивилизация.

С тремя посвятельными направлениями имеет дело человек: с двумя направлениями, находящимися на плане развития человечества, и с одним, находящимся под планом развития человечества, с посвящением, обладающим колоссальной силой воли, с посвящением почти безграничной силы воли. А тем, что во всё это направление в целом способно внести строй и человечески достойную цель, этим единственным является содержащееся в истинной Духовной науке. Но истинное целеполагание, действительная серьезность смогут изойти из Духовной науки только в том случае, если люди сделают ее всеохватывающим делом их жизни и если будут обращать внимание на то, сколько болтовни, сколько бесов высокомерия и душевного эгоизма многообразно проявляется во всем том, что подчас совсем серьезно связывает себя с этим духовнонаучным движением. Нет нужды замалчивать эти вещи. Напротив, о них всё вновь и вновь следует говорить. Ибо как иначе можно надеяться внести в души те силы, которые с необходимостью должны быть в этих душах, если цивилизация не должна прийти к концу!»

197, с. 59–61 (13.6.20)

2778. «Ариман не знает этого непредвзятого отношения к истине, когда стремятся истину иметь как созвучие представления с объективностью. Этого Ариман не знает. ... Для Аримана в том, что он для себя принимает за истину — в человеческих связях мы бы это истиной не назвали, — в том, что он образует для себя как истину, всё дело заключается всегда (лишь) в действии. ... Говорится то, либо это, чтобы можно было произвести то, либо это действие».

170, с. 230–231 (28.8.16)

2779. «Ариман, собственно, говорит сегодня, когда говорят люди. И люди должны постепенно привыкнуть понимать друг друга исходя из совершенно других источников, чем простое звучание слов речи. Необходимо намного глубже стоять в жизни, чтобы понимать других людей, чем это было в век, когда на крыльях речи еще пребывало то, чем люди обменивались друг с другом. Сегодня на крыльях речи нет ничего».

Чтобы овладеть мировоззрением господ троцких, «нет нужды думать самому, но достаточно дать речи думать в нас... здесь работают ариманические силы в человеческой культуре».

196, с. 80–81 (17.1.20)

2780. Пару дней тому назад мне встретилась такая заметка: «Несколько дней тому назад я имел возможность у одного представителя Советской республики уви-

деть 10000-рублевую банкноту. Что меня изумило, так это не стоимость банкноты, а то, что я увидел на этой 10000-рублевой банкноте, — в середине тонко и отчетливо изображенный крючкообразный крест, свастику». «Тот знак, на который в свое время взирал индус или древний египтянин, говоря о святом своем Брахмане, он теперь стоит на 10000-рублевой банкноте! Где делается большая политика, там знают, как воздействовать на человеческие души. Известно, какой победоносный путь означает этот крючкообразный крест, свастика, которую теперь в Средней Европе носит большое число людей — опять-таки исходя из других оснований, — но люди не хотят вдуматься в то, что из важнейших симптомов хочет являть себя как тайны сегодняшнего исторического становления». 199, с. 161 (27.8.20)

2781. Однажды с Махом произошел такой случай. Он вошел в омнибус, увидел против себя человека и подумал: «До чего же противный вид у того вон школьно-го учителя напротив! — Затем он обнаружил, что видит самого себя в зеркале, висевшем на стене омнибуса». Подобное же повторилось в другой раз у зеркальной витрины. Мах говорит: «Нет ни субъективных представлений, ни объективных вещей, а существует одно лишь содержание ощущений. И самому себе я дан как содержание ощущения. ... А понятия... лишь средство экономии». Году в 1880-м или 87-ом мне довелось слушать в Венской Академии Наук его доклад «Мышление как принцип наименьшей траты сил» — об экономности мышления. И меня, совсем юного, потрясло, что есть люди «с таким радикализмом, что даже не подозревают о том, что на пути мышления в человеческую душу входит первое провозвестие, первое откровение сверхчувственного; они настолько категорически отвергают понятия, что видят в них лишь результат человеческой душевной деятельности, направленной на экономию. И всё это у Маха и Авенариуса протекает в границах — поймите меня правильно — совершенно пристойного мышления». Оба отстают от революционной мысли так далеко, как это только возможно. «И вот они становятся официальными философами большевизма!» Какой-нибудь дюжий позитивист мог бы всё это объяснить так: все интеллигенты среди большевиков вышли из Цюриха. А там учил Авенариус, и они были его учениками. Кроме того, учеником Маха был молодой приват-доцент Адлер (1876—1960), убивший в 1916 г. в Австрии премьер-министра Штюргга. Может быть, сам Ленин многое воспринял непосредственно от него. «Но всё это не более, чем случайность. ...

И то, что, как это понимает Бердяев, большевики избрали бравых бюргерских философов Авенариуса и Маха в качестве своих идолов, — это приводит нас к (тому)... что жизненная действительность, наблюдаемая действительность, является совсем другой по сравнению с логической действительностью. Естественно, из самих Авенариуса и Маха не следовало, что они могут стать официальными философами большевиков. ... К действительности приходят только через исследование, протекающее из самой этой действительности. В реальности действуют духовные существа. ...

Ибо за кулисами бытия пребывают те духи, которые

Авенариусову и Махову философию вводят по каплям в человеческое сознание. ... и она приводит, напр., к большевизму. Логически здесь не вывести одно из другого. Но действительность делает это. ... Сегодня необходимо, чтобы люди однажды от чисто логической путаницы, о которой ныне ложно думают, что она может дать понимание действительности, нашли переход к истинной действительности. ... Здесь я хочу указать вам на нечто такое, на что другой, игнорирующий Духовную науку, и внимания не обратит, считая всё фразой, второстепенностью. Видите ли, Мах позитивист, но радикальный позитивист, он приходит к выводу, что всё является ощущением. ... У нас нет никакого права разделять физическое и психическое. Стол вовне в том же смысле пребывает физически-психически, в каком и мое представление является физически-психическим, и понятия здесь присутствуют просто для экономии.

Но у Маха мы встречаем и кое-что примечательное. Он иногда инстинктивно отшатывается от своего собственного мировоззрения. ... и, отшатываясь, он затем говорит: да, когда я уяснил себе все достижения нового времени, то не имеет смысла говорить о том, что вне моего ощущения имеется что-либо еще или что мне следует различать физическое или психическое; однако при всем при том, когда я вижу стол, я всё снова и снова испытываю побуждение не только говорить об ощущении, но верить, что там вовне есть еще что-то физическое. И опять-таки, когда я имею представление, ощущение, чувство, то я имею не просто восприятие, то, что происходит, феномен, но я верю — хотя я знаю, что согласно учению, которое я создаю, это совершенно не правильно, — что внутри пребывает душа, а вовне объект. Что-то побуждает меня делать это различие. ... Иногда обстоятельства складываются так, что возникает вопрос: а не водит ли человека какой-то злой дух по замкнутому кругу? — И Мах отвечает: я склонен думать, что это так.

Я знаю, что многие люди пройдут мимо этого места, сочтя его просто фразой. Но это место симптоматично. ... Это ариманический дух водит людей по замкнутому кругу, так что они думают так, как Авенариус и Мах. И Мах в отдельные моменты замечает этого ариманического духа. Это тот же самый ариманический дух, который теперь действует в большевистском образе мышления».

186, с. 221—225 (14.12.18)

2782. «Подумайте однажды о том, каким образом в России велась пропаганда, чтобы в последние два десятилетия подготовить постепенно низвержение царизма. В этой порабощенной, закабаленной России открыто заниматься пропагандой, естественно, было нельзя. Все пропагандистские тексты там конфисковывались полицией... Говорить было тоже нельзя. И тем не менее, в сравнительно короткий период, с 1900 по 1904 год в России появилось 60 млн. антицарских текстов. Из этих 60 млн. лишь 20—25% было изъято полицией... так была подготовлена большая часть народа к свержению царизма. Но почему... была конфискована только 1/4 часть этих текстов? — Потому, что вожди агитации пришли к чему-то совершенно определенному, что ныне имеет колоссальное значение, но о чем люди сегодня не хотят ничего знать. А если, как эти руководители, увидеть

это в ариманическом смысле, то оно может действовать с огромной силой. Эти руководители открыли, что есть вещи, которые следует облечь в определенные слова и они начнут по-разному действовать на крепко верящего в царя полицейского или на человека из народа. Одни и те же предложения, если их сказать определенным образом, делают полицейского кротким, как ягненок, а при иных обстоятельствах станут действовать среди народа ужасно социалистически. Конечно, такие тексты не писали так, как те, что теперь пишут в Швейцарии и которые конфискуют, но распространяли книги или брошюры о ботанике, о растениях, которые лишь благодаря тому, что они особым образом составлены, в чрезвычайном смысле так обрабатывали души, что таким путем действительно в России в 1917 г. была подготовлена революция. Проникнуть в тайну, что сказанное на одного действует так, а на другого иначе, — это очень важно. Конечно, это внимательно изучается, и изучения, производимые в этой области, они чрезвычайно характерны для нашего времени. Они входят в состав того, что с наибольшей злостью восстает против всего, что духовнонаучно входит в мир. Я, напр., не могу представить себе, что есть нечто ощетинивающееся в большей мере против первоэлемента духовного, чем такие книги, как те, что написаны Николаем Рубакиным,* который пытается совершенно по-новому, но так, что это особенно противостает живому Духовной науки, изучать человеческую душу, так что некоторым образом фиксируется, устанавливается, как действует интеллигенция и как активность интеллигенции может быть выключена в ее действии. Стремление такого человека считается с тем, что в наше время всё хочет совершаться интеллигентно, но не следует повсюду действовать путем усиления субъективной интеллигенции. Поэтому он предпринял ужасно далеко идущим образом следующее.

Он организовал изучение читателей. Он просил общаться ему, какие книги они любят больше всего, что в этих книгах особенно действует на них, что в этих книгах оказало на них влияние. Вопросы читателям ставились при этом таким образом, что исключалась совершенно симпатия и антипатия к книгам, а рассматривалось только объективное действие интеллигенции. В своем исследовании он так расчленил читателя, что лишь благодаря постановке вопросов они говорили ему вещи, позволявшие ему проникать в души читателей глубже, чем это могли они делать сами.

С другой стороны, через тысячи и тысячи случаев, путем такой рафинированной постановки вопросов он анализировал восприятие людьми появляющихся книг. При этом не принималось в расчет какая это книга: математическая, ботаническая, политическая, социалистическая или анархическая. Содержание менее принималось в расчет... Но он пытался установить, как действует книга через красоту предложений или через проступающий в изложении темперамент автора, или

благодаря степенности, скучности изложения, т. е. изучались одни только свойства, через которые объективно действующая интеллигенция познавалась статистически в книгах. Всё было направлено к тому, чтобы познать действующую в настоящее время интеллигенцию в ее излишнии и ее восприятии. А если такая наука до определенной степени создана, то можно написать книгу о планете Юпитер, а она будет действовать ужасно революционно, или даже о правой передней ноге майского жука, а она будет служить той же цели, что и книга о Юпитере. Ибо дело тогда заключается не в том, *что* говорят, но *как* говорят, поскольку знают, как интеллигенция объективно и бессознательно действует в людях. Действует в таком случае не только субъективно, когда выключают собственную интеллигенцию, как, напр., при счете, но действует в том, что господствует как интеллигенция; не в том, что это интеллигенция применяет, развивает от человека к человеку, но в том, что исключает целиком субъективную интеллигенцию».

На этом основании можно создать институт, и он будет вести революционную пропаганду. Такое стремление существует в современности. Хотят в век интеллигенции вытолкнуть человека из интеллигенции. Не хотят, чтобы человек сознательно, современным сознанием воспринимал спиритуальный мир.

Люди, подобные Рубакину, хотят привести людей к тому, чтобы они вылезли из собственной кожи, т. е. внутри нее они должны пользоваться интеллигенцией, применять ее к спиритуальной жизни. Они хотят объективировать собственную интеллигентную сущность, хотят оказаться рядом с самими собой и переживать, как через них проходит волна интеллигенции, но не пользоваться ею лично. Этого, собственно, хочет и Духовная наука: знания, не замкнутого в пределах кожи. Но воспринимать знание следует здоровым человеческим рассудком. Нет нужды освобождаться от тела, чтобы приобрести знание, которое действует в мире независимо от действий тела. «Такова задача истины, а то другое является карикатурой на нее».

* Н.А. Рубакин (1862–1946) известен как книговед. С 1907 г. жил в Швейцарии. С 1930 г. жил как пенсионер в Москве. Там же и похоронен

187, с. 182–186 (1.1.18)

2783. «Можно предвидеть, что натиск войны всех против всех будет принимать всё более острые формы. Вещи, которые должны будут тут произойти, совершаются с внутренней необходимостью, как это развивается на Востоке (в России. — *Сост.*), подобно огню, где много горячего материала». Ненависть классов рождает продукты астрального разложения.

93а, с. 235 (3.11.05)

2784. «Если бы дело пошло так, как оно теперь запущено в России, то... Земля утратила бы свою задачу, ее задача была бы изъята из Вселенной и Земля ариманизировалась бы».

294, с. 33 (22.8.19)

Социальная трехчленность

1. Социальная трехчленность и человек

Объективная необходимость трехчленности

2785. «Собственно говоря, тенденция к созданию трехчленного здорового социального организма существует в подсознании людей с конца XVIII в. И призыв к свободе, равенству и братству только тогда обретет смысл, когда будет осуществлена трехчленность. И он свидетельствует о том, что подсознательно тоска по трехчленности существовала уже тогда». Она не осуществилась по причине духовного вырождения Средней Европы. 190, с. 179 (13.4.19)

2786. «Можно было бы сказать: в Англии переход к индустриальному пониманию народного хозяйства совершился инстинктивно; никто, собственно, не знал, как это произошло. Это пришло как природное событие. В Дойчландии в первой трети XIX в. было нечто средневековое — она была аграрной страной, — однако если внешние хозяйственные отношения протекали таким образом, что их можно назвать почти средневековыми, то человеческое мышление тогда основательно изменилось. В сознание людей вошло, что должно прийти что-то другое, что существующее не соответствует времени... и, т. обр., преобразование хозяйственных отношений во второй половине XIX в. совершилось в Дойчландии намного сознательнее, чем в Англии. Люди в Германии гораздо лучше сознавали — в Англии этого не было, — как войти в современный капитализм. ... Люди рассматривали это (переход к индустриализму) прямо-таки как полное освобождение человека, — это называли либерализмом, демократией...

Затем пришел третий период, собственно государственный период, когда XIX в. вступил в свою последнюю треть. Тогда дойчское государство консолидировалось с помощью одной только власти». Консолидировались индустриалисты, государство обратило внимание на хозяйственную жизнь, и структура хозяйственной жизни, развивавшаяся во второй трети XIX в. при либеральном воззрении, оказалась пронизанной противоположным принципом, государственным.

«Самое важное при этом было то, что благодаря этому, не просто в мышлении, но во всей самой хозяйственной жизни создалась *противоположность* между тем, что было английским хозяйством, и тем, что было среднеевропейским хозяйством. ... Всё хозяйство XIX в., каким оно развивалось в XX в., было бы немислимо без этой противоположности между Западом и европейской серединой». На базе владения Индией и указанной противоположности английское хозяйство основательно расширилось. Хозяйство основывается не на ближайшем окружении, а на базе больших мировых противоположных отношений.

Противоположность эта в XX в. становилась всё больше и больше. Она создала хозяйство, а хозяйство

увеличивало ее. Потребовалось ее решение, ибо стало невозможно из-за нее хозяйствовать. «И вот историческое развитие показало, что люди не в состоянии (этот вопрос решить». В 1914 г. вместо решения, из-за неспособности найти всемирно-историческое решение пришла болезнь, если это рассматривать с хозяйственной стороны.

«Из-за того, что английское хозяйство консолидировалось намного раньше, чем среднеевропейское, англичане были не способны устанавливать на определенные товары такие низкие цены, как в Дойчландии, так что возникла гигантская конкуренция; ибо «made in Germany» было вопросом конкуренции». После войны вопрос о противоположности отпал, правда не потому, что был решен. Но на противоположностях основывается возможность всякого развития. И что тут делать?

«В 1919 г. люди пришли к тому, чтобы сказать: итак, [всё указывает] на противоположности, к которым имеет тенденцию двигаться всемирно-историческое развитие, на противоположности между хозяйственной, политически-правовой и духовно-культурной [сферами], на противоположности, присущей социальной трехчленности». Если бы люди поняли трехчленность, то не возникло бы валютного кризиса.

340, с. 11–14 (24.7.22)

2787. «Вся социальная структура Европы сложилась благодаря тому, что Америка была постоянно новой землей и туда происходил отток всего, что Европа посылала на Запад. Как с Востока был получен религиозный импульс (христианский), так экономический импульс посылался Европой на Запад. В режиме этого потока развилась собственная экономика Европы, как в потоках религиозных импульсов с Востока развилась духовная жизнь. ...

На повороте от XIX к XX веку наступил кризис. Всё это начало спотыкаться. Это перестало идти тем порядком, каким шло четыре столетия. ... Должен быть найден внутренний выход. ... И это должно случиться благодаря трехчленности». 191, с. 96–97 (11.10.19)

2788. «...Уже в конце XIX в. можно было распознать, что дело идет к катастрофе. ... а именно, просто потому, что три члена совместной жизни людей: духовный, юридически-правовой и хозяйственный, — в общей социальной жизни так действовали один в другом, что катастрофа в ее глубинах могла быть увидена уже в хаотическом действии одной сквозь другую этих трех областей». 77а, с. 42–43 (28.7.21)

2789. Признание и принятие разделения политического, хозяйственного и всеобщечеловеческого как цели среднеевропейских стремлений «парализовало бы западные силы, принудило бы их... искать необходимую для себя социальную структуру внутри области своих народных инстинктов, а Средней и Восточной Европе, их народным общностям дать изживать себя в смысле

действительного освобождения человечества внутри их исторически сложившихся пределов». 24, с. 383

2790. «...Какое значение это могло бы иметь, если бы большая, интернациональная, космополитическая задача швейцарского народа была бы с 1914 г. взята им на себя? Это взятие такой большой задачи сравнительно небольшой страной могло бы образовать в духовном развитии мира что-то вроде средоточия, вокруг которого вращалось бы многое, подобно тому как сегодня европейские валюты вращаются вокруг швейцарской».

337-2, с. 121

2791. «И я бы сказал: Ангелы всего мира смотрят на Швейцарию, на то, происходит ли здесь правильное. Именно Швейцария призвана к тому, чтобы... создать правовое государство, в котором будет духовной и хозяйственной жизни дана свобода.

На швейцарских горах было для человеческих сердец сломано римское право...» Оно вошло внешне, но не в ощущения людей. «Здесь, т. обр., имеется девственная почва правовой жизни, на которой может быть создано всё. Если бы люди только осознали, какое это бесконечное счастье — жить здесь среди гор и иметь собственную волю, независимую от всего мира, вращающегося вокруг этой маленькой страны. Здесь именно в силу этих отношений правовой элемент может быть выработан просто из людей». 339, с. 70 (14.10.21)

2792. «А народы русского Востока в тот момент времени, несомненно, поняли бы, что на смену царизму должны прийти эти импульсы (социальной трехчленности. — *Сост.*). Что они обладали бы этим пониманием — сомневаться в этом может лишь тот, кто лишен всякого ощущения восприимчивости еще не израсходованного восточно-европейского интеллекта к здоровым социальным идеям. Однако вместо манифестаций в смысле подобных идей пришел Брест-Литовск». 23, с. 153

2793. «Самый большой враг всех социальных импульсов — это желание с помощью этих социальных импульсов основать в некоторой мере счастье человечества. ... Большой социальный организм делает людей несчастными; здоровый же социальный организм еще не делает людей счастливыми, но создает почву для счастья людей, которое тогда может возникнуть, если социальный организм здоров. Поэтому импульс к созданию трехчленного социального организма возникает из поиска жизненных условий для здорового социального организма». Он будет способен также и побеждать коррупцию. 337-1, с. 80

2794. «Придут времена, когда опять-таки необходимо будет преодолевать и социальную трехчленность. Но это будет не сейчас, а через три-четыре столетия». Вещи являются правильными лишь на определенном месте и в определенное время. 192, с. 388 (28.9.19)

Что необходимо для осуществления трехчленности

2795. «Трехчленность родилась из духа Антропософии». Д. 41, с. 3 (29.6.19)

2796. «Социальный организм нельзя измыслить, ибо через некоторое время измысленное распадется в действительности». Д. 39, с. 16

2797. «Без распространения по меньшей мере эле-

ментарных вещей из Антропософии с трехчленностью (социальной) ничего сделать нельзя». Ибо представим себе невозможный случай, что единое государство, где государственная жизнь держит в руках духовную и хозяйственную, вдруг разделилось бы на три части. Тогда оказалось бы, что, напр., в области образования в кратчайший срок выбрали бы «монарха», министра образования, и свободная духовная жизнь превратилась бы в государство! Такие вещи, как трехчленность, нельзя брать формально, они должны покоиться в живом человеке. Уже должно существовать нечто, в чем имеется свободная духовная жизнь, прежде чем делать самостоятельную духовную жизнь в социальном организме; причем свободная духовная жизнь в антропософском смысле, как, напр., в Вальдорфской школе, которую поэтому можно считать зерном свободной духовной жизни. В этой школе нет директора, нет жесткого плана, но есть жизнь.

«Свободная духовная жизнь должна быть действительно духовной. Люди же сегодня, говоря о духовной жизни, говорят вовсе не о духе, а об идеях...»

И поскольку Антропософия пришла для того, чтобы помочь людям вновь обрести чувство реальной духовной жизни, то без Антропософии не обойтись, когда выставляют требование социальной трехчленности.

339, с. 113–115

2798. «...В чём мы нуждаемся — это иметь как можно больше людей для идеи социальной трехчленности».

337-1, с. 262

2799. «В отношении этого вопроса (оздоровления социального организма с помощью социальной трехчленности. — *Сост.*) не должно быть никаких политических врагов, никаких нейтралов; должно быть лишь совместно действующее человечество, желающее воспринимать знаки времени и направлять свои действия сообразно им». 23, с. 155

2800. «Как бы странно это ни звучало для сегодняшних людей, мыслящих социалистически, что для социализации необходимо, чтобы в социальном организме люди говорили с людьми в образах, которые возбуждают имажинации, но это должно происходить».

296, с. 59 (11.8.19)

2801. Социальную трехчленность хорошо поймут, концентрируясь не столько на ее 3-х частях, сколько на том, как эти части приходят к единству, к взаимодействию. Это не трехчастность, как у Монтескье, а трехчленность. Человеческая индивидуальность, от которой, в конечном счете, всё зависит, так стоит внутри этого трехчленного организма, что соединяет его члены друг с другом. 83, с. 307 (11.6.22)

2802. Исходя из образа мышления романской буржуазии, «говорят: ах, если человечеству пойти дальше так, как вы здесь считаете, то потребуются десятилетия! — Но это бессмыслица по отношению к действительности. Это не что иное, как римско-юридическая логика».

192, с. 344 (3.8.19)

2803. Если, скажем, уже наметились два члена, не следует радоваться, что вот, это уже отчасти трехчленность. Лучше иметь хаотическое единое государство, чем двухчленное. «Ибо сущность трехчленности состо-

ит в том, что она есть именно трехчленность, а не двухчленность». 339, с. 115

2804. «...Пусть никто не боится, что через меня будет основана [какая-нибудь] новая партия. Ибо любая партия в силу естественной необходимости через некоторое время глупеет... [мы основываем] Союз трехчленности социального организма... чтобы представлять идеи трехчленного организма, не утопический, отвечающий действительности характер которых понимается значительным числом людей». 337-1, с. 126

2805. Идея социальной трехчленности как побуждение воли должна быть в общественных делах, вопросах поставлена перед миром. «В тот момент, когда эта идея явится на пути к деянию, она сможет стать откровением дойчской сути, с которой остальной мир придет в отношение на твердой основе. ...

Достаточное число людей внутри дойчского народа, пронизавших силами души исконное, врожденное наследие веры в мир идей, может стать спасением этого народа. Ни из какого спора с внешним миром не расцветет благополучие, спасение дойчей, если он ведется под знаменем неверия в практическую действенность идей. Ибо в каждой из таких дискуссий отсутствует соучастие, содействие дойчского сущностного ядра». 24, с. 114–115

2806. В отношении социальной трехчленности мы пользуемся параллелями, но обращаться с этим следует предусмотрительно. Так расхожее мнение в нашем случае сказало бы, что духовная организация общества соответствует голове. На самом же деле хозяйственная система — вот что составляет голову, нервную систему общества и т.д. В другом случае бодрствующего человека сравнивают с летом, а спящего — с зимой. В действительности всё обстоит наоборот.

«Социальный организм, он, поистине, стоит на голове. Отдельный человек нуждается в средствах питания, чтобы жить; социальный организм нуждается в человеческих талантах, человеческих дарованиях, человеческих внутренних откровениях, чтобы из этих дарований, из этих внутренних откровений произошло то, что единственно способно сделать социальный организм здоровым». Мировая бюрократия — идеал Ленина и Троцкого — приведет социальный организм к голоданию.

190, с. 32–34, 43 (22.3.19)

2807. «Мимо серьезного Стража Порога должно пройти всё человечество в этой 5-й послеатлантической эпохе. ... То, что ранее было централизованным единством [мысль, чувство, воля], должно расщепиться натрое, и каждый отдельный член должен быть для себя централизован». Это должно найти свое отражение в социальном организме, в котором живет человек. «Это не произвольно выбранный экспромт, когда сегодня говорится о социальной трехчленности». 190, с. 159 (11.4.19)

Трехчленный человек и его отражение в социальной структуре

2808. «Существует стремление измыслить и построить такой социальный строй, который стал бы раем на земле или, по меньшей мере, принес бы всем возможность вести счастливую жизнь. ...это называют «решением социального вопроса». ...

Так вот, в отношении этого решения социального вопроса необходимо, чтобы представитель Духовной науки, который не должен предаваться иллюзиям ни в какой сфере, но рассматривать действительность, также и здесь не предавался бы никаким иллюзиям. Ибо именно в этой сфере часто случается, что люди, стремящиеся к подобным вещам, пребывают на точке зрения, полной иллюзий... содержащей в себе основную иллюзию, будто социальные вопросы можно «решить» (т.е. решать можно, а решить нельзя. — *Сосн.*).

Это происходит до некоторой степени оттого, что наше время не имеет ни малейшего понятия о разнице между физическим планом и духовными мирами... считает физический план за единственный мир... Но тому, кто рассматривает мир имажинативно... физический план являет себя таким, что о нем можно сказать: в нем нет никакого совершенства, а лишь одно несовершенство. — Поэтому об окончательном решении социальных вопросов вообще невозможно говорить».

Однако не следует делать вывод, что всё надо оставить как есть, «предоставить всему старому вздору возможность существовать и далее. Дело обстоит так, как при качании маятника: сила, которая дает ему взлететь, приобретает при качании вниз как сила падения. ... так происходит в ритмической последовательности и исторической жизни. ... То лучшее, чего вам удастся добиться на физическом плане, само вызывает через некоторое время силы, которые его же уничтожают. И дела человеческие обстояли бы совсем иначе, если бы был распознан этот неумолимый закон необходимости в историческом свершении. ... И если исключить абсолютный ответ на вопрос: какой должна быть социальная жизнь? — то правильно сделают, спросив при этом: что должно быть сделано для нашего времени? Чего требуют импульсы именно 5-й послеатлантической эпохи? ... Человек работает против действительности, когда считает, что с помощью абстрактно-абсолютных идеалов в ней можно сделать что-то полезное».

И отделение работы от зарплаты не создаст рая. Это просто соответствует инстинктам нашей эпохи, законам ее развития, основному характеру эпохи. В прошлом он был другим, другими были инстинкты.

В древнеперсидскую культуру человек «не внешне, а инстинктивно стремился распознать в мире то, что он имел внутри как потребности; человек тогда не требовал никакой социальной структуры, которая позволяла бы вовне познавать то, что внутри его жило как влечения, инстинкты, потребности. Затем пришла 3-я послеатлантическая эпоха, египетско-халдейская. Здесь человек потребовал, чтобы одна часть его существа являлась ему как отражение во внешней социальной действительности, а именно та, которая связана с головой. ... осуществляется поиск теократического социального устройства, способного все стороны жизни пронизать теократически-религиозным принципом. Всё остальное оставалось еще инстинктивным... Тогда человек еще не думал о том, чтобы каким-то образом видеть в отражении во внешнем социальном устройстве то, что связано с человеком дыхания, с человеком обмена веществ. В древнеперсидскую эпоху существовала только инстинктивная религия, ве-

домая посвященными заратустрианства. А всё, что развивал человек, было еще внутренне инстинктивным. У него еще не было потребности рассматривать вещи внешне, в отражении в социальной структуре».

Затем пришла греко-латинская эпоха. «Здесь человек потребовал, чтобы внешне, в социальной структуре отразились два члена его существа: головной и ритмический человек, или человек дыхания, грудной человек. ... Фактически, собственно теократические устройства имеют много общего с теократией 3-го послееатлантического периода, в том числе и учреждения католической церкви». В 4-й послееатлантической эпохе, в дополнение к тому, что пришло из предыдущей эпохи, возникло нечто новое: «внешнее учреждение республики, такое учреждение, которое строило свое управление внешней жизнью на основе права, несправедливости и т.п. Человек требовал, чтобы два члена своего существа он не только носил в себе, но мог бы их рассматривать отраженными извне. Вы не поймете, напр., греческую культуру, если не будете знать, что жизнь обмена вещами в ней оставалась еще инстинктивной, внутренней, не требовалось ее внешне-го отражения, а внешне отражается она в экономической структуре. ... Тенденция же требовать для этого также и внешнего выражения впервые выступила начиная с XV в. христианского летосчисления. ... в 4-й эпохе господствует стремление иметь вовне правовое и религиозное общественное устройство, но никакое другое, как только инстинктивное — экономическое устройство. ...

Сегодня мы должны изучать 3-хчленного человека, поскольку он развивает трехчленный инстинкт: иметь во внешней структуре... во-первых, духовную сферу, самоуправляющуюся, с собственной структурой; во-вторых, сферу безопасности и государственного управления, политическую сферу, которая опять-таки является самостоятельной; в-третьих, экономическую сферу, внешняя организация которой впервые потребовалась в наше время. Видеть человека реализованным в образе социальной структуры — это как инстинкт впервые выступает в нашей эпохе. Это является глубоким основанием того, что простой экономический инстинкт больше не действует, но тот экономический класс, который еще только возник впервые, пролетариат, стремится к тому, чтобы сознательно создать внешнюю экономическую структуру, как 4-я эпоха создала административную, правовую структуру, а 3-я — теократическую.

186, с. 57–62 (1.12.18)

2. Три члена социальной трехчленности

Хозяйственная жизнь

2809. «Возьмем наиболее материальное и, как многие говорят, самое прозаическое — хозяйственную жизнь. Мы знаем, что эта хозяйственная жизнь может здоровым образом развиваться только в том случае, если будет развиваться на принципе ассоциаций. Что это значит? Это значит, что в будущем хозяйственные суждения люди вообще не будут развиваться в отдельных индивидуальностях. Теоретико-познавательные, естественно, они будут происходить из индивидуальности, но вырабатываться это будет не из индивидуальности».

Как человек как бы считывает по часам, который час, так с хозяйственного опыта будет считываться суждение, ассоциативное суждение. Оно будет тем отличаться от группового инстинктивного суждения, что в ассоциации всё будет происходить сознательно, тогда как раньше происходило атактистически инстинктивно.

199, с. 91–93 (15.8.20)

2810. «Чем были бы мы, если бы занимались только внешней, чисто хозяйственной жизнью? Мы были бы мыслящими животными и ничем иным. ... Таким образом, через хозяйственную жизнь нас более или менее стягивает в подчеловеческое. Но... именно в этой области подчеловеческого мы можем развивать интересы, которые в истинном смысле слова являются братскими интересами среди людей». Ни в какой другой области мы не можем развивать их в таком полном смысле.

193, с. 52 (11.2.19)

2811. В ассоциации благодаря профессиональному знанию, знанию сути дела может господствовать широкая гармония интересов. Не законы регулируют производство, циркуляцию и потребление товаров, а люди, исходя из своего непосредственного понимания и интереса. Если люди стоят внутри жизни ассоциаций, то они могут иметь это необходимое понимание. Благодаря тому, что интерес с интересом должны быть согласованы через договоры, товары будут циркулировать с соответствующей им ценностью». Это есть нечто иное, чем современные профсоюзы, ибо они образуются не с хозяйственной точки зрения, а с государственной и политической. В них «парламентаризируют». В них не занимают тем, что один может произвести для другого.

23, с. 16–17

2812. «Смысл ассоциаций должен состоять в том, что сначала люди объединяются по профессии, по родственным профессиям ... они должны быть совершенно свободны и самостоятельны, не подчиняясь никакому государственному управлению... Затем эти ассоциации профессиональных кругов образуют в свою очередь ассоциации с соответствующими потребителями». Производитель и потребитель соединяются в ассоциации.

337-1, с. 142 (+ № 212)

2813. «В моих «Основных пунктах» (ИПН 23) я намеренно говорю о социальном организме, не о социальной организации».

«В будущем будет так, что все задачи, которые имеет один человек, станут задачами общины (общности), и каждый задачи общины станет делать своими собственными. Другого не будет. Но нечто подобное нельзя организовать, а только *ассоциировать* (т.е. сделать в ассоциации. — *Сост.*)».

ДИ-7, 20.3.21

2814. «Народно-хозяйственный процесс невозможно охватить в абстрактных понятиях, а только в *образах*. Вся современная ученость решительно протестует против всякой попытки от чисто абстрактных понятий перейти к образным представлениям. «Но мы никогда не сможем основать подлинную политэкономия, если не сумеем перейти к образным представлениям, если не научимся отдельные детали народно-хозяйственных процессов представлять себе в образах, причем так, чтобы в самом образе иметь нечто динамичное и знать, как

действует тот или иной элемент хозяйственного процесса, если он сформирован так-то и так-то.

О чем здесь идет речь, вы правильно поймете, если подумаете, что ведь, в конце концов, в народно-хозяйственном процессе участвуют люди, совершенно не способные мыслить о предметах экономики так, как это делаете вы или по крайней мере должны делать в ходе ваших изучений. Эти люди могут быть подчас превосходными хозяевами, могут превосходно ощущать, нужно ли купить то или другое или не нужно, выгодна или невыгодна та или иная сделка». Иногда самый простой крестьянин исходя из образа может иметь правильное ощущение того, как следует поступить в той или иной хозяйственной ситуации. Образно люди смогут мыслить в ассоциациях. Хозяйственные суждения следует строить не на теориях, а в живых ассоциациях, где ощущающие суждения людей являются реально действенными, где из непосредственного опыта можно определить ценность чего-либо. 340, с. 149 (2.8.22)

2815. «Сегодня рабочий стоит у машины и знает только о том, что происходит в машине. Потому, естественно, за пределами фабрики он занимается безобразиями. Предприниматель опять же ведет собственную жизнь такой, как она сложилась (в последнее время — декадентски)... Предприниматель ведет духовную жизнь в замкнутом кругу, жизнь, закрытую для других. Но когда на передний план выступит духовная жизнь, которая объемлет собой и работающего физически, и работающего умственно, тогда капитализм станет на социальную основу, конечно, не так, как это представляют себе современные фанатики и мечтатели, но так, что действительно будет дана возможность того, чтобы каждый отдельный рабочий стоял в духовной связи со всеми теми, кто организует его работу и плоды его труда переводит в социальный организм или даже во весь мир.

Следует, т. обр., считать необходимостью, чтобы стоящие у машин регулярно обсуждали с предпринимателями деловые отношения, чтобы рабочий имел совершенно точную картину того, что происходит — это то, к чему следует в будущем стремиться, — и чтобы предпринимателю было систематически необходимо обсуждать с рабочими все вопросы (производства), чтобы единая духовная (умственная) жизнь охватывала всю фабрику, предприятие. В этом всё дело. Лишь тогда станет возможным установить те отношения, при которых рабочий скажет себе: предприниматель столь же необходим, сколь и я, ибо что я буду делать с моей работой в общественном организме, если его здесь не будет? Он ставит мою работу на правильное место. — Но и предприниматель также увидит необходимость поставить рабочего на правильное место, удовлетворяющее его, ибо всё будет обозримо.

Здесь вы видите, как духовная жизнь должна принимать участие в действии капитализма. Всё остальное сегодня — пустая болтовня, одно мечтательство, фанатизм. Здоровое отношение между работой и капиталом не может быть установлено социалистически-бюрократическим образом, а только через совместную духовную жизнь... На свободной инициативе индивидуальных способностей и на свободном понимании, что труд отвечает индивидуальным способностям, должно

покоиться социализирование; другого не существует. Всё остальное — шарлатанство. Уже на основании симптомов, выступающих в социальном организме, можно убедиться в истинности сказанного».

189, с. 133—135 (7.3.19)

2816. «Именно хозяйственный эгоизм невозможен. С развитием разделения труда ничего уже больше нельзя делать для себя, но всё надо делать для других.

По существу, принцип альтруизма в силу обстоятельств внешней жизни людей выступил как требование в области экономических отношений раньше, чем он был осознан религиозно-морально».

340, с. 46 (26.7.22)

2817. «Кто работает для себя, вынужден постепенно впадать в эгоизм. Лишь тот, кто всецело работает для других, способен мало-помалу стать неэгоистическим работником.

Но для этого необходимы определенные предварительные условия. Если один работает для другого, то он должен в этом другом найти основание для своей работы; а если кто-то работает для общности людей, то он должен ощущать и чувствовать ценность, сущность и значение этой общности. А это возможно только в том случае, если общность представляет собой нечто большее, чем просто более или менее неопределенную сумму отдельных людей. Она должна быть наполнена действительным духом, к которому причастен каждый. Она должна быть такой, чтобы каждый мог сказать: она правильная, я хочу, чтобы она была таковой. Общность должна иметь духовную миссию; и каждый в отдельности должен хотеть содействовать исполнению этой миссии. Все неопределенные абстрактные идеи прогресса, о которых обычно говорят, не могут представлять собой эту миссию. ... Вплоть до отдельных этот дух общности должен быть живым».

34, с. 214—215

2818. «Глупо желать за свою деятельность получать вознаграждение... Лишь действие, совершаемое из любви, может быть нравственным».

1, с. 128

2819. «Трехчленность социального организма возникла под властью современной жизни, которая изживает себя во фразе, условности и рутине». В хозяйственной жизни вместо рутины должен господствовать истинный праксис.

36, с. 43

2820. «Производство становится коллективистским — оно должно вобрать в себя индивидуалистический элемент. Свободная духовная жизнь.

Потребление остается индивидуалистическим — оно должно вобрать в себя коллективистский элемент. Ассоциации в хозяйственной жизни». (Из зап. кн.)

Д. 21, с. 15

2821. Хозяйственная жизнь есть прежде всего дело Запада, и в такой степени, что и философы Запада — это перенесенные не на свое место хозяйственники».

Например, Спенсер лучше управлялся бы с фабрикой, чем с философией.

197, с. 160 (8.11.20)

2822. «В хозяйственной жизни, управляемой государством, действует ариманический элемент. ... он может быть побежден, только если хозяйственная жизнь будет строиться на братстве в ассоциациях, корпорациях и т.д.»

196, с. 126 (31.1.20)

2823. «Хозяйственная жизнь подчиняется законам, которые постоянно вызывают стагнацию социального организма». Д. 24/25, с. 49

2824. «Должны прийти люди, в определенном смысле посвященные, они должны опыт ассоциаций именно в хозяйственной жизни поставить на правильные пути». 199, с. 189 (29.8.20)

2825. «В новое время нет метода для рассмотрения народного хозяйства». ДИ–32 (35) 1922

2826. «Прежде всего нужна метла – и вон всё из хозяйственной жизни, что отрицает дух! От этого зависит благо будущего человечества. Всё, что не хочет духа, – вон из хозяйственной жизни, именно из хозяйственной жизни! Это самое необходимое. Иначе придет хозяйственный хаос, а с ним и вообще хаос цивилизации. И это заявляет о себе достаточно ясно и отчетливо». 199, с. 190 (29.8.20)

2827. Почему хозяйственная жизнь терпит такой ущерб? По каким путям идет разрушение? – «Из неопределенного тяготения всего человечества исходит стремление, тенденция сделать всю землю одной хозяйственной областью. Но, с другой стороны, народы земли не ушли столь далеко, чтобы настолько облагородить свои народные эгоизмы, что то, что могут наработать отдельные народы, действительно смогло бы стать совокупной хозяйственной жизнью Земли; нет, один народ охотится за чем-нибудь у другого». Так вызывается процесс разрушения хозяйственной жизни. 335, с. 79 (10.5.20)

2828. Экономическая наука теперь нуждается в понимании принципов существования мирового хозяйства как целостного социального организма. 340, с. 22 (24.7.22)

2829. «Мировое хозяйство в настоящее время в известной мере уже существует, так что за этим должна последовать и наука о мировом хозяйстве. Область мирового хозяйства, по существу, не граничит ни с чем, и это делает необходимым еще детальнее изучить определенные экономические процессы, обнаруживаемые независимо от границ в условиях именно такого самодовлеющего, в самом себе замкнутого экономически комплекса. Кардинальная проблема современной экономической науки – это проблема [здоровой жизнедеятельности] именно такого, самодовлеющего экономического комплекса гигантских размеров, каким является ныне мировое хозяйство. Ибо в наше время мельчайшие вопросы нашей экономической жизни, даже вопрос о цене утреннего кофе за завтраком, зависит от экономических условий всего земного шара. А если это еще не совсем так, то это лишь означает, что экономический процесс еще не завершен. Но он движется в этом направлении, и наше мышление обязано за ним следовать». 340, с. 163 (3.8.22)

2830. Хозяйственный организм (в социальной трехчленности) может подразделяться на следующие отрасли (дано для условий Германии 1919 г. – *Сост.*)

«1. Горная промышленность. 2. Металлургическая. 3. Электричество. 4. Водные ресурсы и их земли (территории). 5. Обеспечение газом и водой. 6. Воздухоплавание. 7. Пути сообщения (все виды, в том числе городской транспорт). 8. Водные внутренние сообщения (кана-

лы). 9. Химическая промышленность. 10. Земледелие. 11. Сахарная, винная промышленность и т. д. 12. Табачная промышленность. 13. Всё, основанное на обработке почвы (отношения собственности на землю в политич. организме). 14. Оборона. 15. Денежная индустрия». 24, с. 426

Правовая жизнь

2831. «Правовой институт является в определенном роде сердцем социального организма и... предполагает, что другие силы здесь уже налично. ... правовая наука необыкновенно подобна математике, живой математике». Сначала право, как и математика, – формальная наука. Но оно должно быть применено к действительности, каковой являются отношения взрослых людей в жизни. 73а, с. 159–160 (6.4.20)

2832. Чтобы право действовало во всех частях социальной трехчленности, оно должно рождаться. Для этого и будет существовать правовой член. (Это было сказано в ответ на возражение одного из слушателей: а не будет ли в соц. трехчленности право изгнано из хозяйственной и духовной жизни?) 329, с. 143 (2.4.19)

2833. «В трехчленном социальном организме правовая жизнь образует на демократической основе связь между хозяйственной жизнью, устанавливающей, исходя из своих потребностей, интернациональные отношения, и духовной жизнью, формирующейся из своих сил». 24, с. 26

«Границы демократии: забота о духовной жизни. Управление хозяйственной жизнью». ДИ–33 (17) 1919

2834. «Основой права является не власть, а плодотворное для всеобщего. Право подходит тому, кто имеет волю обоснованное правом поставить на служение общему». Д. 24/25, с. 52

2835. «Из чего развилось всякое право?... из привычки, развивавшейся от человека к человеку. Бессознательно развивал человек (первоначально) взирая на другого человека; из этого возникло отношение. ... (И) из этого возникли правовые привычки. Из бессознательного возникли обычаи, возникло право». Остатки этих привычек сохранились и поныне. И в эпоху сознания мало думают о переходе к новому воззрению на правовую, государственную сущность. А должен быть найден этот переход от бессознательного к сознательному.

«Это должно родиться из того, что переживает человек, когда, видя, созерцая духовное, познает внутренне дух. Из этого знания сверхчувственного должен родиться тот род и способ, каким человек относится к человеку в государственно-правовом, социальном строе». Нужно понять, что когда два человека стоят напротив друг друга, то стоят не просто тела, но что оба они являются носителями духовно-душевного и оба это осознают. «Одно духовно-душевное общается с другим духовно-душевным». Это может возникнуть как содержание души, а не как теоретическое воззрение. Тогда в государственно-правовом строе будет в глубочайшем смысле признано то, что пронизывает всё человечество как сверхчувственное. 335, с. 69–70 (4.3.20)

2836. «Равенство на демократической почве правовой жизни...» 333, с. 30 (26.5.19)

2837. «Если идея трехчленности сильно увлекла человека, то было бы неверно избегать участия в парламентской работе. Принципиально верным, если последовательно думать в смысле трехчленности, было бы принимать участие в выборах и, если удастся, то и быть избранным. А затем войти в парламент и устраивать обструкцию всякий раз, когда в повестку дня будут поставлены вопросы духовной и хозяйственной жизни (поскольку задача парламента — заниматься только правовыми вопросами. — *Сост.*) ... Проблема заключается в том, чтобы вычленил среднюю часть, государственную жизнь. Это удастся сделать, если другие части, левую и правую, отбросить». 337-1, с. 167

2838. «Сегодня люди спрашивают: как создать сверхгосударство? — и думают при этом о современном государстве. Что делало до сих пор оно, то должно делать и сверхгосударство. Но не нужнее ли спросить: от чего это государство должно отказаться?... оно должно перестать вмешиваться в духовную жизнь, перестать вмешиваться в хозяйственную жизнь. Должно ограничиться одной политической сферой». 189, с. 152 (15.3.19)

2839. «Внутреннее расчленение здорового социального организма делает также и международные отношения трехчленными. Каждая из трех областей будет иметь свое самостоятельное отношение с соответствующими областями других социальных организмов» Государственные границы тогда не будут играть большой роли. 23, с. 141

2840. Государства, поскольку они граничат друг с другом, можно, «самое большее, сравнивать с клетками организма и лишь всю Землю как хозяйственное тело можно сравнить с организмом. Это необходимо принимать во внимание». Вся экономическая наука не соответствует реальности, поскольку, говоря об отдельных национальных хозяйствах, хочет установить принципы, действительные для отдельной клетки. Необходимо же понимание целого социального организма. 340, с. 22 (24.7.22)

2841. «Абсолютно кодифицированное право... противоречит развитию». 73а, с. 157 (6.4.20)

2842. «С Востока перешла жреческая окраска юриспруденции». Д. 39, с. 19

2843. «Люди говорят бессмыслицу, когда говорят о восточных творцах права, напр. о Хаммураби. Прежде не существовало правовой заповеди, существовала только божественная заповедь». 106, с. 121 (11.9.08)

Духовная жизнь

2844. Каждый из членов социальной трехчленности состоит из трех подчленов. Духовный член образуют религия, наука и искусство. 342, с. 204 (16.6.21)

2845. «Свобода реализуется сообразуясь с необходимостями, лежащими как в естественном, так и в историческом становлении». 189, с. 113 (2.3.19)

2846. «Когда говорят об искусстве в социальном организме, то ни на миг не должны забывать, что искусство принадлежит к наивысшим цветам человеческой жизни и что искусству вредно, когда с ним обращаются так, что не причисляют его к высшим цветам, дающим облик человеческой жизни. И можно сказать: если трех-

членный социальный организм способен жизнь в целом сформировать так, что из этой жизни могут произойти художник и искусство, то это является в определенном роде пробой правильности, а также внутреннего правомочия трехчленности социального организма».

337-2, с. 97–98

2847. В социальном организме дарования будут развиваться не современным извращенным образом. «Если свободный духовный организм действительно отделится от других организмов, то число непризнанных гениев сильно сократится, поскольку развитие станет более естественным. Человек будет меньше предаваться беспочвенным мечтаниям о чем-то художественном и т.п. Будет, т. обр., развитие таланта через развитие свободной духовной жизни просто поставлено на естественную почву». 337-2, с. 101

2848. «Если одна народная культура будет обладать большей способностью распространяться (чем другие) и будет обладать большей духовной плодотворностью, то ее распространение будет обоснованным, правомерным, и оно будет происходить мирно, если только будет осуществляться через учреждения, зависящие от духовных организмов (стран)». 23, с. 142

2849. «Духовная жизнь должна постоянно доказывать свою действительность и не опираться ни на что внешнее. Только такая духовная жизнь, которая не имеет никаких внешних опор и стоит единственно на человеческих способностях, управляется из самой себя, такая духовная жизнь своими течениями здоровым образом пронизает капитализм. Ибо управление с помощью капитализма есть не что иное, как управление с помощью человеческих способностей. Сделайте духовную жизнь здоровой у ее истоков, и она здоровым образом войдет в капитализм и поведет хозяйственную жизнь». 189, с. 151 (15.3.19)

2850. «До тех пор, пока состоят членами в духовных (культурных) организациях, которые зависимы от государства, до тех пор будут вынуждены говорить всякую бессмыслицу и не смогут реформировать». 337-1, с. 185

2851. «Из духовной жизни через ее отделение от государства будет исключено всё люциферическое. ... Всякая духовная жизнь, зависящая от государства (от права), пронизана люциферическими импульсами. Тогда в духовную жизнь вмешиваются мнения большинства и т.п., чем ретушируется идущее из человеческих индивидуальностей... стирается острое мышление и острая воля, проистекающие из человеческой индивидуальности». 196, с. 125–126 (31.1.20)

2852. «На каком основании социалистические мыслители пролетарских масс объявляют всю духовную жизнь идеологией? — На том основании, что всё знание [как они полагают] должно приходиться внешним путем, от политического государства, поскольку знание — это только тень политического государства! Тогда это действительно идеология. Чтобы духовной жизни не быть идеологией, она должна постоянно доказывать свою действительность из собственных сил, т.е. должна быть эмансипирована, стоять на своих ногах». 189, с. 151 (15.3.19)

2853. «Духовная жизнь, вынужденная развиваться

в стороне от политически-правовой и хозяйственной действительности, становится чуждой жизни». Примером этому служат сочинения Сен-Симона, Фурье.

24, с. 238, 240

2854. «От антипатий, что развиваются в сверхчувственном мире между смертью и новым рождением, остаются определенные остатки, остаточные антипатии, с которыми мы через рождение вступаем в физическое бытие. В физической жизни этому противодействует всё то, что изживается в т. наз. духовной жизни, в духовной культуре. И в религиозных общинах и в других групповых духовных формированиях, в которых собираются люди, они должны создавать определенный противовес для уравнивания этих антипатий, что из жизни до рождения присутствуют здесь как остаток. Вся наша духовная культура должна быть здесь учреждением для себя, поскольку она есть отблеск нашей жизни до рождения и может служить в чувственном мире неким родом целительного средства для остаточной антипатии. Потому так потрясает, когда в духовной жизни люди вызывают расколы вместо того, чтобы именно в духовной жизни соединиться. Антипатия, оставшаяся от духовной жизни до рождения, свирепствует в подосновах человеческой души и не позволяет стать истиной тому, к чему, собственно, следует стремиться: действительной духовной гармонии, действительному духовному взаимодействию. И там, где это должно быть, тут же возникают секты. Это образование сект, этот раскол на секты есть земной отблеск антипатий...», для которых необходимо создать целительное средство, свободную духовную жизнь, культурную жизнь, независимую от государства. 193, с. 74 (9.3.19)

Трехчленность в социальной жизни древности

2855. «Всё наше т. наз. гуманистическое образование, вплоть до народной школы, целиком зависит от того течения, что идет еще от греческого элемента» (см. рис.). Духовная жизнь Европы – греческого и латинского происхождения, к чему примешалась техника.

Греческая же культура (включая Платона, Гераклита, Софокла, Фидию и т.д.) сама происходит с Востока. «Она претерпела значительные изменения на пути с Востока в Грецию. На Востоке эта духовная культура была существенно спиритуальней, чем в Греции, и на Востоке она изливалась из того, что можно назвать Мистериями Духа, а также, я могу сказать, Мистериями Света. ... Она покоилась на совершенно особенном духовном опыте».

Эта спиритуальность Востока, азиатских народов 3, 4, 5, 6, 7 тысячелетий до Мистерии Голгофы покоилась на атактистическом ясновидении, связанном с кровью, с телесной организацией. Это ясновидение приходило в упадок, «и это прихождение в упадок атактистического ясновидения является не просто культурно-историческим явлением, а явлением социальной жизни человечества».

Но почему? – «Потому, что из этой широкой массы земного населения, из различных центров, но главным образом из некоего центра в Азии до некоторой степени восстал особый род людей с особенными способностями. Эти люди кроме атактистического ясновидения, которое они в некоторой мере также сохраняли – из их

внутренней душевной жизни еще восходило сновидческое постижение тайн мира, – кроме этого сновидческого постижения мира обладали еще тем – и именно как первые люди в развитии человечества, – что мы называем силой мышления. Они имели зарождающуюся интеллигенцию.

Это было значительное социальное явление... Это был особый род людей. Индусы видели в касте браминов наследников тех людей, которые с атактистическим ясновидением связывали силу мышления. И когда эти люди из высоко расположенных северных областей Азии сошли в южные области, то их стали называть ариями. Это арийское население. Их пра-древнейшая отличительная особенность состоит в том, что они – если можно здесь воспользоваться более поздним выражением – с плебейскими способностями к атактистическому ясновидению связали силу мышления.

Эти люди основали Мистерии Духа или Мистерии Света... И остатком того, что тогда как светящаяся искра вошло в среду человечества, является наше духовное образование, но, вообще говоря, именно остатком. ...

Греки художественно значительным образом представили, как выделяется человек интеллигенции, вернее сказать, вырастает человек интеллигенции из остаточного человечества. В своей скульптуре греки имели три совершенно различных типа». Это арийский тип: голова Аполлона, Афины Паллады, Зевса, Геры, другой тип – Меркурия и, наконец, третий, отличающийся от Меркурия, тип сатира.

«Жрецы Мистерий Света управляли в своих областях также и экономикой, и хозяйством. Они хозяйствовали согласно правилам Мистерий. Они строили дома, каналы, мосты, заботились о возделывании почвы и т.д.». Конечно, это были теократические общественные устройства. Их остатки сохранились и в европейской теократии Средних веков и более новых времен. Их духовная культура абстрагировалась, стала суммой идей, теологией. Остались короны, мантии, ордена (организации). Всё это осталось от времени Мистерий, но сделалось внешним. И кто теперь распознает в нашем университетском и гимназическом образовании последние отзвуки божественной весты, идущей из Мистерий? Всё стало лишь мыслями. Это утратило двигательную силу и привело к современному социальному хаосу.

«Мы должны вновь найти путь от только мыслимого духа к творящему духу. Это мы сможем сделать, лишь если будем стараться развить из государственной духовной жизни свободную духовную жизнь, которая тогда вновь наберет силу проснуться к жизни».

«Когда на Западе распространилась весть о Мистерии Голгофы, то откуда взяли греческие и латинские ученые понятия для понимания Мистерии Голгофы? Они взяли их из восточной мудрости. Запад не произвел Христианство, он заимствовал его у Востока». И когда возникла потребность обогатить духовную культуру англоязычных стран, то теософы опять же пошли на Восток.

«И каждое доказательство бесплодности духовной жизни на Западе есть в то же время доказательство необходимости сделать самостоятельной духовную жизнь в трехчленном социальном организме.

Вторым потоком в этом клубке является государственный или правовой поток (белое). ...

Откуда он приходит? — Конечно, из культуры Мистерий. Он восходит к египетской мистериальной культуре, которая прошла по областям южной Европы, а затем прошла через трезвую, лишенную фантазии сущность римлян, соединилась в лишенной фантазии сущности римлян с боковой ветвью восточного существа, и из этого возникло католическое Христианство, католическая церковь. Эта католическая церковность, по сути, если выразиться радикально, является также и юриспруденцией. Ибо от отдельных догм и до того потрясающего, великого суда, который на протяжении всего средневековья всегда представлялся как «Страшный суд», совершенно иная духовная жизнь Востока, получив египетский импульс, идущий из Мистерий Пространства, превратилась в общество мировых судей с мировыми осуждениями и мировым наказанием, и грехами, и добром, и злом: это юриспруденция. ...

А то, что в упадочном духовном потоке Востока было последним социальным побегом... чем это стало? — Феодалной аристократией. В дворянине уже нельзя увидеть, что он ведет свое происхождение из восточной теократической духовной жизни, ибо он отказался от всего, осталась лишь одна социальная конфигурация. ... То, что проходит через конституцию римской церкви, через теократическую юриспруденцию, юриспруденцирующую теократию, что становится светским, омирщвляется в средневековой сути города и особенно в новое время, — чем это является в его самой внешней принадлежности? — Это буржуазия. ...

Третье течение... что особенно характеризует его внешне, чувственно? ... В обычаях хозяйственной жизни, чье происхождение коренится в народных привычках англо-американского мира, в этом следует видеть последнее следствие того, что развивалось в зависимости от того, что можно назвать Мистериями Земли, особенную разновидность которых представляют собой, напр., Мистерии друидов. Мистерии земли в старые времена европейского населения содержали в себе своеобразного рода жизнь мудрости. То население Европы, ничего не знавшее, бывшее совершенно варварским по срав-

нению с откровениями восточной мудрости, по сравнению к Мистериями Пространства, с тем, что затем стало католицизмом, — этому населению, которое встретило распространяющееся Христианство, был свойственен особый род мудрости, бывшей целиком и полностью физической мудростью. Наибольшее, что можно изучить исторически относительно этой мудрости, — это лишь самые внешние обычаи этого потока, это род связи праздников, от которых пошли обычаи, привычки Англии и Америки. Празднества здесь применялись совершенно в иной связи, чем в Египте, где жатва зависела от звезд. Здесь жатва как таковая была праздником, и вообще хозяйственная жизнь обуславливала здесь значительнейшие праздники... года. Из Азии и с Юга люди насаждали духовную и правовую жизнь, которую они воспринимали сверху и сводили на землю. Здесь, в третьем потоке, процветала хозяйственная жизнь, которая должна развиваться вверх... Один особый праздник года состоял в том, что оплодотворение стада праздновалось как особый праздник в честь богов». Подобная хозяйственная культура была распространена в северной и средней России, в Швеции, Норвегии, в северной Франции, Англии.

«Эта хозяйственная культура встретила с тем, что пришло с другой стороны (см. рис.). Сначала эта хозяйственная культура была не способна развивать самостоятельную правовую и духовную жизнь. Первоначальные правовые обычаи были отброшены, поскольку влилось римское право, первоначальные духовные обычаи также были отброшены, так как влилась греческая духовная жизнь. Сначала эта хозяйственная жизнь становится стерильной и вновь постепенно вырабатывает себя, но она сможет себя выработать, лишь когда преодолит хаотизацию, возникающую вследствие чужой духовной и правовой жизни».

Например, тайные общества англоязычных народов обладают огромным влиянием, и в то же время, являются хранителями старой духовной жизни Египта и Востока, отфильтрованной до символов. Древняя духовная жизнь здесь растет не на собственной почве, а на почве хозяйственной. И выгоняет очень маленькие цветочки. На этой почве вырастают и Локк, и Юм, и Милль, и Спенсер, и Дарвин, а также теософы, квакеры и т.д. Это всё цветочки, пока еще маленькие, растущие из хозяйственной жизни, которая хочет пробиться наверх. То, что является духовной жизнью, правовой жизнью, — это чужие цветочки! Дальше этого эта духовная жизнь идти не хочет. И цветочки эти тем более чужие, чем дальше идти на запад. В Европе есть нечто и самобытное, напр., средневропейская философия. Но в Англии ее уже не знают, на английский язык ее невозможно перевести. Из свободной духовной жизни развивается Гёте, «который ничего не хочет знать о последних отзвуках римско-католической юриспруденции в том, что называется законами природы. ... И в Средней Европе уже имеется даже первый толчок к самостоятельной правовой или государственной жизни. Почитайте сочинения Вильгельма Гумбольдта».

«Если лишь односторонне следовать первой ветви культуры (рис.), то оказывается, что это течение впадает в ложь. В течение последних 5–6 лет... во внешней жизни вообще не высказывалась истина... среднее течение

впадает в себялюбие, в эгоизм. А хозяйственная жизнь, которая как англо-американская хозяйственная жизнь должна впасть в мировое господство, если она не найдёт удобным пронизать себя самостоятельной духовной жизнью и самостоятельной государственной жизнью, то впадет в третью бездну человеческой жизни... Третье — это болезнь и смерть в физической области, а в духовной области — культурная болезнь и культурная смерть». Это дар азуров. 194, с. 216–231, 235 (15.12.19)

2856. «...Трехчленность социального организма развивалась благодаря формированию человечества исторически в трех стадиях: прообразно-инстинктивно как духовная жизнь на древнем Востоке; неким образом полуинстинктивно-полуинтеллектуально (Гумбольд, Шиллер, Гердер)... развивалась государственная идея, политическая жизнь, правовая жизнь в культуре середины»; хозяйственная жизнь — на Западе. 197, с. 160 (8.11.20)

Четырехчленный человек и социальная трехчленность

2857. «Духовная жизнь — это то, что образует Я, когда оно само себя внутренне обрабатывает. Вся духовная жизнь является внутренне строящей, образующей обработкой Я. Всё, что Я берет из минерального царства и преобразует в искусстве, религии, науке и т. д., — это духовный мир, это преобразованное минеральное царство, духовная область.

А что возникает благодаря тому, что астр. тело, которое ведь остается у большинства людей в подсознательных глубинах, имеет постоянную тенденцию принимать всевозможные растительные формы? Если вы преобразуете то, что живет в астр. теле, когда это полуинстинктивно, в полусознательной форме светит в сознание, что тогда получается? Тогда получается правовая, или государственная область.

А если вы рассмотрите то, что становится противоположным во внешней жизни из переживаемого человеком в эф. теле от животного царства, если вы рассмотрите это, идущее от человека к человеку, то вы получите третью область социального трехчленного организма. ... В эф. теле мы не просто образуем животный мир, но перерабатываем это тело как люди. И мы это делаем в социальной жизни, когда живем вместе». Тут происходит преобразование, и здесь действуют силы, которые проявляются в хозяйственной жизни, когда люди братски выступают навстречу друг другу. 199, с. 203 (3.9.20)

2858. Человек не просто соединяет в себе царства природы, но соединяет их на высшей ступени. При этом его физ. тело существует само для себя, в окружающем мире нет ничего, что было бы одного класса с ним.

Эфирное тело имеет родство с животным царством, оно имеет внутреннюю тенденцию подражать животным формам. Силы, сконцентрированные в человеке благодаря физ. телу, мешают ему делать это, но оно к этому стремится.

Астральное тело имеет внутреннюю тенденцию становиться растением, подражать растительным формам. Образно говоря: когда мы видим осла, который ест чертополох, то наше эф. тело хочет стать ослом, астральное — чертополохом.

Содержание нашего сознания имеет родство с минеральным царством. В цепи перевоплощений человек вырабатывает собственное Я, им он перерабатывает содержание минерального царства. «Он делает из него свою науку, искусство, религию. Всё то, что является культурой, цивилизацией в этом смысле, есть, собственно, преобразованное минеральное царство. ...

Вы можете здесь, т. обр., получить возможность четко ограничить духовную область трехчленного социального организма. В социальном организме не было бы духовной области, если бы Я не преобразовывало свое собственное существо, перерабатывая содержание, полученное из минерального царства, художественно, религиозно, научно».

Астральное тело человек так сознательно преобразовывать не может. Полусознательными остаются представления, регулирующие жизнь людей в их взаимоотношениях. Это представления права. Кто не способен отличать их от представлений в области искусства, религии, науки, является плохим психологом. Что такое мой долг, мои права по отношению к другим людям? Эти вопросы проистекают из более смутного сознания, поскольку они не столь полно имеют отношение к отдельной личности, как это имеет место при принятии решений в науке и т. д.

Еще более смутно переживает человек третью область, где происходит преобразование эф. тела. Лишь косвенно, через разные диетэтические предписания достигает он здесь сознания. Правовая сфера может быть просветлена благодаря пониманию, идущему от человека к человеку. И неким идеалом нашего социального строя является демократия в правовой сфере, когда все совершеннолетние люди в равноправии и взаимопонимании обеспечивают себе свои права. Преобразование астр. тела отдельного человека опирается на взаимопонимание с другими людьми. А науку, искусство, религию каждый человек должен понять сам для себя; здесь он должен творить из внутреннего индивидуального источника, из источника своей личности. Тут необходимо наивысшее сознание. Обычно неудачны в искусстве попытки творить в «ассоциации», вдвоем, троим одно произведение.

В третьей области социального организма суждения образуются благодаря тому, что личности сходятся в ассоциацию. Они приносят туда свой опыт, и действия, дела исходят из ассоциации, а не из отдельной личности. Здесь отдельный человек может что-то сделать лишь благодаря тому, что он находится в ассоциации, а ассоциация взаимодействует с другими ассоциациями. Так человек своим эф. телом приходит в связь с внешним миром в социальном организме. «Мы, т. обр., с одной стороны расчленены в соответствии с царствами природы, а с другой — вчлены как люди в социальную жизнь, в ее три члена...

Физ. тело.

Эф. тело : мир животных — хозяйственная сфера.

Астр. тело: мир растений — правовая сфера.

Я: минеральный мир — духовная сфера».

Так человек, преобразуя члены своего существа,

способствует возникновению социальной жизни, которая в свою очередь воздействует на человека. «Мы до сих пор, я бы сказал, рассматривали волевую сторону социальной жизни... как она возникает, как изливается из членения человеческой природы». Но излившись, она теперь существует и действует обратно на человека. И теперь мы рассмотрим ее со стороны восприятия. «Тогда наблюдение показывает, что духовная область действует на физ. тело человека (рис.), правда, в очень слабой степени, — воздействует на физ. тело настоящей земной жизни. ... Если человек вырастает в определенной художественной атмосфере, то можно, умея это ощущать, увидеть это на его физиономии, а если он вырастает в филистерской атмосфере, то это также... видно. Но особенно сильно это влияние сказывается в следующей земной жизни. Это бывает так, что наша физиономия в следующей земной жизни в значительной степени будет выглядеть в зависимости от того, каково было духовное окружение в этой земной жизни. И как мы выглядим сейчас — это, в существенном, есть результат влияния духовного окружения в прошлой жизни». Так можно понять, почему иногда грубый парень имеет тонкое лицо.

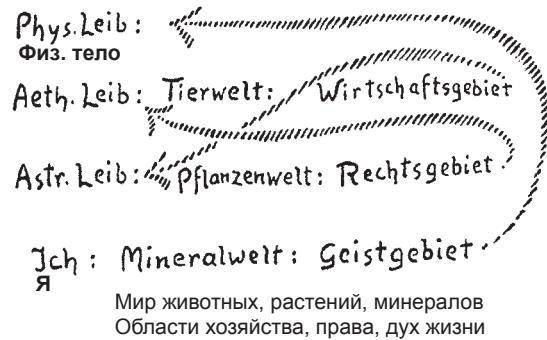

Когда человек умирает, то форма физ. тела сохраняется и воздействует на следующую жизнь; тут особую роль играет то, что было подвижностью конечностей, — она выразится в форме головы.

Правовая жизнь в своем обратном действии на человека влияет на его эф. тело, дает ему определенную конфигурацию. И после смерти это действует прежде всего на космос, эта конфигурация переносится на космос. Это имеет характер колебаний, волн. Что мы в прошлом основали как правовой строй — это

теперь выражается в определенной погоде, в ветре и т. п. Мы ныне переживаем внешне в атмосфере то, что некогда создавали как правовую жизнь. «Так срастается человек в своем сознании с тем, что является его окружением».

«Мы живем в мире. Благодаря тому роду и образу, каким мы поставлены в мире социально, мы обладаем определенной душевной конституцией. Наши отношения с людьми, с которыми мы приходим в соприкосновение в жизни, связаны с правовыми понятиями или с понятиями и ощущениями, которые подобны правовым ощущениям. Это придает нашей душе определенную конфигурацию. Грубо говоря, если я имею в жизни отношения с десятью людьми, то одного из них я люблю, другого ненавижу, третий мне безразличен, от четвертого я завишу, пятый зависит от меня и т. д. Так что мое право и долг имеют разную конфигурацию по отношению к разным людям... и это дает определенную конфигурацию моему эф. телу, которое, когда я умираю, переходит в космос...», воздействует на космос. И это очень важное открытие, делаемое на укой посвящения.

Хозяйственная жизнь воздействует обратно на астр. тело. «И именно благодаря тому, что хозяйственная жизнь действует на астр. тело, братство, которое ведь должно развиваться в хозяйственной области, переносится через врата смерти, поскольку астр. тело на некоторое время человек берет с собой. И то, что благодаря братству основывается в человеческой душе, это вносится после смерти в духовный мир и как таковое действует дальше».

«Физ. тело			
эф. тело:	жив. мир	хоз. обл.	астр. тело
астр. тело:	раст. мир	правовая	эф. тело
Я:	мин. мир	духовная	физ. тело
		Сторона воли	Сторона восприятия».

«Материю презирают вместо того, чтобы ее проодухотворять». В этом виноваты односторонние идеалисты и мистики — скрытые материалисты.

199, с. 208—222 (4.9.20)

2859. «Смысл демократии заключается в том, что в параграфы входит человеческое, что начинают также и ощущать, что заключено в мертвых параграфах. И как в духовную область благодаря тому, что может быть рождено из духовной науки, входит жизнь, так через то, чего будут хотеть благодаря Духовной науке, в правовую область придет ощущение. Будут ощущать, что живет от человека к человеку».

Действующее в хозяйственной жизни исходит из группового суждения; в хозяйственной жизни будет пребывать правящий разум.

В ставшую самостоятельной духовную жизнь будет из неожиданных душевных глубин изливаться жизнь. По всей земле духовная область прострется как внутренне живое.

1. Духовная область:	жизнь	эф. тело
2. Правовая область:	ощущение	астр. тело
3. Хозяйственная область:	разум	Я».

199, с. 231, 233 (5.9.20)

Уровни человеческого сознания и социальная трехчленность

2860. «Итак, государство или, лучше сказать, социальная организация есть органическая сущность, которая, если можно так выразиться, питается тем, что люди мыслят, что люди изобретают, что приходит из человеческой духовности.

Устранить основную силу, основное свойство из человеческой духовности, а именно свободу, индивидуальную свободу, — это всё равно, что оставить человека без пищи. Свободные индивидуальные люди, если они ставят себя в принудительную социальную структуру, делают стерильной свою свободную духовность, дают социальной структуре умереть, как умирает человек, если его оставить без пищи. Что человеческие головы вносят в мир — это есть средство питания для социального организма. ...

Продуктивнее сферы нервов и чувств является питание для социального организма. — Что у человека является ритмической системой, этому в социальном организме соответствует всё то, что должно быть передано государству... Что составляет хозяйственную жизнь, природную основу, всё то, что производится, — это в некотором роде есть голова. Всё здесь наоборот по сравнению с индивидуальным человеком. Так что можно сказать: как человек является продуктивным благодаря нервам и чувствам, так социальный организм является продуктивным благодаря природной основе. И как человек свой обмен веществ получает от природы, так социальный организм получает свое питание из человеческой головы».

«Имагинация	сфера нервов и чувств (продуктивное)	питание для социального организма [=челов. головы].
Инспирация	ритмическая сфера	законодательность государства.
Интуиция	обмен веществ (возбудитель)	природная основа [хоз. жизнь]».

«Материалистический век потерял дух в мировоззрении, и, соответственно, социальный организм потерял материю из хозяйства, из социальной взаимосвязи», потерял удовлетворяющее человечество производство, потерял возможность прозрения в сущность продуктивного. Это не игра аналогиями, но взгляд на истинную действительность. 188, с. 175—177 (25.1.19)

2861.

«Вдохновение (озарение, интуиция)	Головной человек —	Чувственно-нервная жизнь: 1. природная основа, хозяйство, экономика. Наполовину личное, братство.
Суждение (в связи с конкретными обстоятельствами, в данное время).	Грудной человек —	Ритм: 2. законодательное регулирование, неличное, равенство
Опыт	Конечности —	Человек обмена веществ: 3. духовная жизнь, личность, свобода»

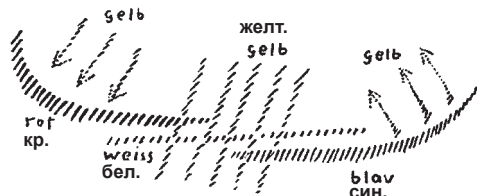
188, с. 163 (24.1.19)

2862. «Это специальная задача 5-й послеатлантической культуры — у земного человечества развить дар имажинаций». Не следует это путать с тем, о чем говорится в «Как достигнуть...» Там речь идет об отдельном человеке, а в данном случае — «о социальной народной жизни. Гений народа развивает имажинации... из которых должна последовать общая духовная культура будущего. Должна развиться в будущем имажинативная духовная культура». «Образная жизнь, общность — вот что должно наступить».

В 6-й культуре Гении народов разовьют инспирации, а из них разовьются правовые представления как дар для земной жизни из духовного мира.

«Государственная жизнь противоположна всей духовной жизни. Если земная жизнь должна протекать здоровым образом, не болезненно, то т. наз. правовой принцип должен проявляться всё более и более, ощущаться как дар из духовного мира, нисходящий через инспирацию к Гению народа, чтобы регулировать земную жизнь, чтобы она регулировалась не просто человеческим произволом, а в смысле большого духовного водительства. Можно также сказать: именно через эту инспирацию, которую должен получать в опыте Гений народа, будет сковываться Ариман. Иначе ариманическая сущность разовьется на всей земле». Инспиративное 6-й культуры действует и в 5-й культуре, и даже интуитивное 7-й культуры (в хозяйстве).

Социальный организм должен быть трехчленным еще и потому, что человек живет и до рождения, и после рождения.

«Если это земная жизнь, то в нее входит, озаряя ее лучами, то, что мы приносим с собой из жизни до рождения (желтые стрелки слева); а в этой жизни мы развиваем то, что вносим наверх (желтое справа). В том, что я здесь обозначил красной линией, изначально находится то, что духовно; это приходит преимущественно через язык, речь и т.п. В том, что обозначено синим, излучается после смерти через импульсы, которые мы впитали в хозяйственной жизни, духовное (желтые стрелки). А это среднее, показанное белым, пронизывается лучами духа до некоторой степени сбоку (желтое). Таким образом, правовая жизнь как таковая является совершенно земной, но она до некоторой степени сбоку пронизывается духовным, так что инспирации, которые должны связывать Аримана, должны изживаться в правовой жизни. Нам необходимо проникнуть к правовым представлениям, которые действительно взяты у духовной жизни, которые, собственно, являются представлениями посвящения». 190, с. 79—80, 92 (29.3.19)

2863. «Чисто духовная область указывает на жизнь до рождения; политическая, государственная жизнь указывает на жизнь между рождением и смертью; хозяйствен-

ная жизнь указывает на жизнь после смерти. Мы развиваем братство в хозяйственной жизни, поистине, не напрасно. ... в нем заключены предварительные условия для жизни после смерти». 189, с. 43 (16.2.19)

2864. «Если не для внешнего сознания, то во внутреннем переживании человечество проходит через область, которую можно обозначить как область Стража Порога.

Новое человечество переступает Порог, на котором стоит серьезный, значительный Страж. И этот серьезный Страж, прежде всего, говорит: не оставайтесь связанными с тем, что произошло из прошлого. Смотрите в свое сердце, смотрите в свои души, чтобы мочь создавать новое! Вы создадите это новое, если будете иметь веру, что из духовного мира могут прийти силы познания и силы воли для этого нового духовного творения. — Что для отдельного человека при вступлении в высшие миры познания должно быть особенно интенсивным событием, происходит ныне бессознательно для всего человечества. И те, кто соединился как антропософское сообщество, они должны увидеть, что наиневобходимейшим в современности является довести до понимания людей это прохождение через область Порога.

И как познающий человек должен понять, что мышление, чувство и воля разделяются (при прохождении Порога) и он должен их удерживать вместе в высшем смысле, так до современного человечества нужно донести понимание того, что духовная, правовая, или государственная, и хозяйственная жизнь должны разделиться и должно быть создано их более высокое соединение, чем то, которым служило до сих пор государство».

202, с. 256–257 (25.12.20)

Свобода, равенство, братство

2865. Идеалы Французской революции были хорошие, но их не осуществили по причине вмешательства мифистифельски-ариманического импульса, действующего в нашу эпоху. А вмешаться он смог потому, что хотели иметь дело лишь с мононом физического человека. «Они, конечно, стремились к высшему, но ничего не знали о троице человеческого существа: о теле, которое здесь действует в человеке через эфирный принцип, о душе, которая действует через астральный принцип, о духе, который сначала действует в человеке через Я. ... Если идеал выставляется для одного лишь физ. тела, то он не годится для всего человека».

Три идеала конца XVIII в. имеют отношение к телу, душе и духу. Братство можно развивать, поскольку мы имеем физ. тело. Свободу можно обрести в душе, поскольку мы воплощены на земле. Свобода возможна только на земле. Сквозь врата смерти мы проносим свободу, лишь если подготовились к той посмертной жизни. Для этого нужно на земле установить равновесие между низшими и высшими силами. «Человек становится свободным, если существует общение между одной и другой душой, когда одна душа всё больше понимает другую и со всё большей любовью относится к ней. Когда речь идет о телах, то встает вопрос братства. Когда речь идет о душе, то нужно принимать во внимание образование тех тонких связей, что развиваются от

души к душе, которые должны вживаться в структуру земной жизни и которые должны состоять в том, чтобы в одной душе образовался глубокий интерес к другой. Ибо только тогда души становятся свободными.

Равенство для внешнего физического мира — это бессмыслица, ибо оно тогда было бы униформированием. Всё в мире есть превращение... всё в мире должно изживать себя во множественности, в многообразии. Физический мир дан для того, чтобы духовное пришло через множественность форм». Но одно остается в нас всё еще одинаковым в нашем многообразии человеческой жизни — это Я. Ибо оно возникло только на Земле, стоит еще в начале. «Но через это Я изживает себя здесь, на земле вся множественность. И структура земной жизни должна быть сформирована так, чтобы имелась возможность через равные Я дать изживать всей множественности, многообразию, какие могут прийти на землю благодаря человеческим индивидуальностям». Один изживает одно, другой — другое и т.д. «Все эти индивидуальности собираются в лучах своей деятельности в фокус, в средоточие Я, собираются одинаково, но то, что мы является одинаковыми, равными (gleich), — это создает возможность, чтобы через это Я проходило то, что мы сообщаем себе как духи, что мы развиваем совместность жизни человечества. Через равное, одинаковое проходит различное. Так в духовном равенстве основывается то, что не от отдельного человека входит в весь поток космически-спиритуального становления, но что когда через наше Я, через наш дух шествует то, что нам дано в многообразной жизни, то это становится общим, шествует дальше как общий поток в космическом становлении».

Духу подобает равенство и впервые равенство понимает идеалы братства, свободы и равенства. Без понимания всего этого возникает хаос.

171, с. 210–214 (2.10.16)

2866. «Ибо политические отношения, если они должны успешно развиваться, требуют *консерватизма* в смысле сохранения и возведения исторически ставшего государственного образования. Этому консерватизму хозяйственные и общечеловеческие интересы противятся лишь до тех пор, пока они от него страдают. Когда же это страдание прекращается, то они с ним примиряются, научаясь видеть его необходимость.

Хозяйственные отношения требуют для своего успешного развития *оппортунизма*, который возводит их строй только из их собственного существа. Если хозяйственные мероприятия находятся в связи с политическими или всеобщечеловеческими требованиями, и эти связи такого рода, что пересекают хозяйственное развитие, то это может приводить к конфликтам.

Всеобщечеловеческие отношения и отношения народов требуют, в смысле настоящего и будущего, *индивидуальной свободы* человека». 24, с. 372

2867. «I. Для хозяйственной свободы недостает социальной чувства; бюргерство его не развило.

II. 1) Действительно духовное должно проникать в мир через свободного человека стимулированным созерцанием духа.

2) Братство должно быть углублено через познание

отношения природы к человеку. Социализм.

3) Равенство перед законом должно быть углублено через познание человека». Д. 24/25, с. 46

2868. Идея братства будет правильно понята лишь тогда, когда уяснят себе, что человек лишь один член своего существа имеет полностью на физическом плане. Это телесность. Она связывает человека со всем человечеством через кровь и др. «Лишь когда в нашей душе живо и практически будет действовать идея повторных земных жизней, идея братства сможет приобрести правильную форму для того, чем являются люди друг для друга телесно».

Свобода является несущим в общении душ. Ее основной нерв — свобода мысли. Для свободы нужно понять душевное. Социальная структура должна быть построена в смысле братства. Без понимания идеи братства как практической идеи не найти такой государственной структуры, в которой люди разумно могли бы жить вместе. Идею свободы помогают понимать области науки, образования, область религиозных взглядов, настроений.

Равенство — это область духа. «Равенство духов!» Неравенство происходит от тела и души, когда дух специализирует себя в них. «Пневматология, учение о духе, воззрение на дух — это основа для идеи равенства».

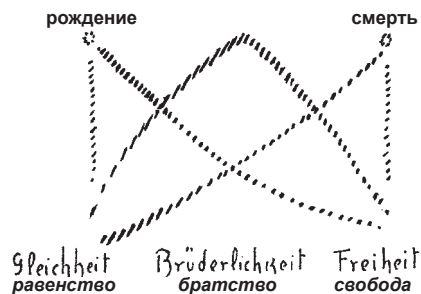
174 а, с. 181–188 (20.5.17)

2869. «Братство — это важный идеал для физического мира, свобода — для душевного мира...

Можно говорить о равенстве духовной жизни, братстве — на физическом плане... Свобода в отношении всего, что вживается в человеческую душу как законы душевного мира; равенство в отношении всего, что вживается в человеческую душу из законов страны духов». Эти слова напечатлел сначала еще не понимающему их человеку божественно-духовный строй мира, дабы он благодаря им поднялся к истинному пониманию мира.

275, с. 93–94 (31.12.14)

2870. Развитие импульсов равенства, братства, свободы в течении человеческой жизни:

«Рождение — это кульминация идеи равенства, в дальнейшем она движется по нисходящей кривой. Противоположным образом обстоит дело с идеей свободы. Она движется по восходящей кривой и своей кульминации достигает в смерти». Человек приходит к ней в течение жизни и уносит в духовный мир. Это не следует понимать так, что человек приходит к порогу смерти, достигнув вершины свободы, но так, что он всё больше и больше развивает импульс свободы, двигаясь к смерти, и в момент смерти обладает — в относительном смысле —

наибольшей возможностью стать свободным существом.

В середине жизни человек пребывает в неустойчивом, шатком состоянии в отношении душевного к физическому, и тогда он имеет сильные предпосылки для развития братства, т. сказ., наилучшие предварительные условия.

В середине жизни, так около 33 лет, люди особенно предрасположены к братству. И те, кто не может этого братства выработать, — они мало пронизаны Христианством. «Ибо Импульс Христа, когда мы обращаемся к нему непосредственно, поощряет к развитию братства».

«Человек в предстоящий еще период земного развития — в будущем развитии это станет иначе — не смог бы один развить всю силу импульса свободы. Поэтому в развитие людей на земле вступило то, что проистекло от смерти Христа Иисуса и соединилось с этим земным развитием человечества. Поэтому Христос в главном есть Водитель современного человечества к свободе. Мы становимся свободными во Христе, когда Импульс Христа понимаем так, что совершенно входим в понимание того, что Христос не мог стать старше в физическом теле, не мог жить в физическом теле дольше, чем до 33-х лет. Представьте себе гипотетически, что Он прожил бы дольше, тогда Он в физическом человеческом теле дожил бы до той поры, когда это тело, согласно современному развитию Земли, предопределено к умиранию. Тогда Он как Христос воспринял бы силы умирания. И доживи Он до 40 лет, Он бы в теле пережил силы смерти. Этого Он не мог хотеть. Ему нужно было пережить только омолаживающие силы человека. Только до этого периода действовал Он, до 33-х лет, до середины жизни возбуждал Он импульсы братства, передав затем то, что должно как сила пребывать в человеке, Духу, Святому Духу, дав излиться Духу в развитие человека. Через этот Святой Дух, оздоравливающий Святой Дух человек может развиваться, идя к свободе к концу своей жизни. Так вчленился Импульс Христа в эту конкретную человеческую жизнь. ...

Человек исходит из духовного мира, неся в себе равенство. Это ему дано, скажем, Богом Отцом. Затем он развивается до кульминационного переживания братства, что может произойти правильным образом только с помощью Сына, а затем через Христа, соединенного с Духом, человеческое развитие идет к свободе до момента смерти...» 187, с. 44–46, 49–51 (25.12.18)

Характеристики трехчленности в разных взаимосвязях

2871. Первый член — «политический строй, организация безопасности; второй — область социальной организации, хозяйственной организации; третья — область свободного духовного производства».

186, с. 10 (29.11.18)

2872. Социальная трехчленность: «1. Законодательство и управление в смысле народных традиций. 2. Организация хозяйственной жизни на соглашательских принципах. 3. Свободное производство и выражение мнений (суждений) в духовной сфере, к которой принадлежит также судопроизводство».

«Автономия школы, религии и юстиции в полном объеме». (Из зап. кн. 1918 г.) Д. 13, с. 16–17

2873. «Мы видим троичность, которая должна состоять из трех членов: во-первых, из питательной основы жизни, из всей хозяйственной жизни, экономики. Во-вторых, из законодательного регулирования, что соответствует среднему человеку, ритму. В-третьих, из духовной жизни. И мы видим, как эту троичность хотят унифицировать, так что хозяйство, экономика постепенно подминается государством, оно должно стать единственным предпринимателем. Духовная жизнь, та вообще уже подмята государством. ... Эти три члена социальной структуры: хозяйство, законодательное регулирование, духовная жизнь, — они столь же радикально различны между собой, сколь голова, грудь и нижняя часть тела. Если вы хотите государство нагрузить хозяйством, то это означает то же самое, что захотеть питаться легкими и сердцем вместо желудка».

188, с. 161 (24.1.19)

2874. «Эти три области [социальной трехчленности], которые в едином абстрактном социальном организме свалены в одну кучу, расчленяются в живой имажинации, в живом созерцании».

73а, с. 330 (15.1.21)

2875. «1. Духовная жизнь: социальное бодрствование.

2. Правовая жизнь: социальное сновидение.

3. Хозяйственная жизнь: социальный сон».

202, с. 39 (27.11.20)

2876. Это ложное мнение, что хозяйственную жизнь можно регенерировать исходя из самой хозяйственной жизни. В силу развития Земли она постоянно идет к распаду. Ее необходимо лечить. Исцеляющим для нее является противоположный полюс: духовная жизнь. А мост между ними должна образовывать нейтральная правовая жизнь.

«Если хозяйственной жизни не противопоставлять постоянно целящей духовной жизни, то она будет концентрироваться в революциях».

191, с. 117–119 (12.10.19)

2877. «Хозяйственная жизнь трехчленного социального организма как раз потому сможет изживать себя внутри интернациональной хозяйственной жизни, что хозяйственные отношения станут независимы от государственных отношений и будут твориться людьми, выросшими на тех территориях, где существует не один, а три парламента: духовный, хозяйственный и государственный, — где имеется не *одно*, а *три* управления, которые взаимодействуют. Только на таких территориях могут вырасти люди, способные играть правильную роль в межгосударственной организации. И дело тут зависит не от государства и не от хозяйства, а от человека, от всего целостного человека».

329, с. 37 (11.3.19)

2878. «Представители хозяйственного организма избираются на основе профессионального членения и основанных на разделении труда ассоциаций. Представители политической организации избираются на основе всеобщего равного (тайного) избирательного права. Представители духовной организации выделяются благодаря отношениям, как стоящие на вершине отдельных духовных ответвлений личности. Для соединения трех объединений служат избираемые из их представителей делегации. (Все три объединения стоят

рядом друг с другом как относительно независимые государства, организующие свои совместные дела через посланных представителей.)

24, с. 424–425

2879. «Духовная жизнь, включающая в себя правовое — но ни в коем случае не административную, управленческую юстицию, а ту, которая занимается судопроизводством по гражданским делам и по уголовному праву, — образует один член, экономическая жизнь — второй. А та жизнь, которая регулирует оба их, образует третий член, где занимаются управлением, где осуществляется служба безопасности и т.д.» Все три члена общаются между собой через своих представителей, организуют свои всесторонние отношения, но сами по себе суверенны.

186, с. 247 (15.12.18)

2880. «Все учреждения хозяйственной жизни должны основываться на том, что факты хозяйственной жизни возникают благодаря профессиональному знанию дела, а не решениям парламента, путем голосования. Решения большинства (путем голосования) имеют смысл, лишь когда дело идет о том, что происходит между людьми, которые равны и являются совершеннолетними. ...

В сфере духовной жизни решают задатки и способности».

335, с. 45 (2.3.20)

2881. Рудольфу Штайнеру было высказано мнение, что социальная трехчленность невозможна, поскольку всё соединяется в единстве. «Я возразил на это, что право присутствует и в духовной жизни, и в хозяйственной жизни. ... Если одно только политическое государство заботится о праве, то хозяйственная жизнь и духовная жизнь его также будут иметь». Им нет нужды его творить.

73а, с. 452 (11.5.20)

2882. «Историческим требованием является демократия, и историческим требованием является и либерализм, свобода, индивидуализм, хотя эти последние требования современное человечество мало замечает». И всё это осуществимо только в смысле социальной трехчленности. Социализм — для хозяйства, демократия — для правовой, государственной жизни, а свобода, или индивидуализм, — для духовной жизни.

296, с. 16–17 (9.8.19)

2883. «Духовная жизнь должна будет иметь свое самостоятельное управление, поскольку она не пойдет вперед, не воспринимая духовных откровений. Государство, чтобы быть здоровым, должно отказаться от духовных откровений. ... хозяйственная жизнь должна быть тесно связана с общностью интересов отдельных людей, взаимосвязанных между собой в кругах интересов, корениться в чувствовании, вожделении и волеии, какими они вырабатываются в ассоциациях, в узких общинах».

196, с. 225 (14.2.20)

2884. «Постепенно мы нашу хозяйственную жизнь скрестили с греческой духовной жизнью и римской правовой жизнью; и теперь встает задача всё это разъединить...»

193, с. 139 (13.9.19)

2885. «Из гречества в нашей социальной структуре выступает... членение человечества на кормящее сословие, военное сословие и сословие учителей», членение, которое должно быть преодолено в силу законов мирового развития. Оно вносит хаос в современную социальную структуру. Человек, как таковой, как живое существ-

во «стоит внутри социальной структуры и представляет собой соединительный член того, что расчленяется в отношениях. И тогда имеет место не особое экономическое сословие, не особое питающее сословие, а структура экономических отношений. Тогда также не будет особого сословия учителей, но отношения станут такими, что духовное производство делается свободным в себе».

186, с. 11–12 (29.11.18)

2886. И Милль, и Юм, и Спенсер, ограничься они хозяйственной жизнью, были бы грандиозными мыслителями. «А если бы люди, живущие в Средней Европе, свою природную одаренность ограничили сферой государства и не пожелали бы в то же время постигать духовную и хозяйственную жизнь, то они создали бы нечто грандиозное. Ибо с тем, на что Гегель, Фихте были способны в мышлении, останься это в юридически-государственной сфере, которую мы вычленили в социальной трехчленности как государственное образование, смогло бы быть достигнуто нечто грандиозное. Поскольку же этим умам казалось, что они должны создать образ государственного устройства, в котором была заключена и хозяйственная, и духовная жизнь, то получились карикатуры вместо истинного государственного образования. Духовная же жизнь вообще осталась как наследие древнего Востока. Люди только не сознавали, что живут этим наследием».

200, с. 23–24 (17.10.20)

2887. «Государство и хозяйство должны быть сформированы так, чтобы они соответствовали требованиям человеческой природы. ... государство и хозяйство должны учреждаться сообразно результатам работы в духовном члене (социального организма). ...

Чуждые жизни люди возникают именно тогда, когда существующие государственные и хозяйственные учреждения регулируют школу и воспитание. Ибо в государстве и хозяйстве точки зрения должны приниматься в пределах существующего, ставшего. Для развития становящегося человека нужны совсем иные направляющие линии мышления и ощущения».

24, с. 38–39

2888. «Если человек духовное передает государству, то это подобно тому, как если бы он отказался от питания как отдельное существо. Если же он хозяйственную жизнь передает государству, то это равнозначно отказу пользоваться органами чувств и рассудком. Первое ведет к научному материализму, второе — к практическому нигилизму, к стерильности производства».

Д. 24/25, с. 40

2889. «В силу того, что хозяйственные отношения на границах действуют выравнивающе на международные правовые отношения, на международные духовные [культурные] отношения — напр., на языковых границах, — в силу этого тройко расчлененный социальный организм в международном отношении... получает особенно большое значение. Лишь в таком случае импорт, экспорт не будут хаотически смешивать то, что, с одной стороны, должно развиваться из хозяйственной жизни, а с другой — из правовой, а также из духовной, к которой отнесется также и [всё] национальное. Абсурд «национального хозяйства» тогда прекратится по той простой причине, что для экспорта и импорта будут иметь зна-

чение лишь хозяйственные отношения, и исчезнет возможность вызывать мировые конфликты из-за переплетенности хозяйственных и политических интересов».

337–1, с. 77

2890. Пусть государство считает себя богоданным; в смысле глубокого понимания всех религиозных исповеданий действительным является следующее. «Во-первых, действительным является то, что имеет в виду Христос Иисус, когда Он на языке того времени говорит: «Отдавайте цезарю цезарево, а Богу божье». Он хочет, особенно ввиду претензий Римской Империи, всё, что является внешней жизнью государства, отделить от того, что является отражением сверхчувственной жизни».

Когда государство оказывается носителем религиозной жизни или системы воспитания, всего, что желает внести в земное сверхземной импульс, то глубоко религиозные натуры говорят: «если как-то хотят смешать то, что является духовно-сверхчувственным, с тем, что является внешне-государственным, то тогда правит противозаконный князь мира сего». Он правит и тогда, когда хозяйственную жизнь хотят подчинить государству.

«Законный князь мира сего — это только тот, кто во внешние политические государственные отношения вводит лишь то, что свои импульсы имеет в жизни человека между рождением и смертью».

193, с. 51 (11.2.19)

2891. «Когда Кромвель в правильное время исходя из хозяйственных импульсов создал свои для других сил, да, совершенно тиранические, можно сказать, грубые навигационные акты, то они всё же произошли из хозяйственного мышления. Когда Тирпиц, уже в условиях нового развития, создавал дойчское мореплавание, дойчский военно-морской флот, то это мыслилось чисто политически, без всякого хозяйственного импульса, да, вопреки всем хозяйственным инстинктам. Ныне он устранен с земного плана, ибо мыслился и планировался вопреки ходу человеческого развития». И так на множестве исторических примеров можно показать трехчленное деление мира, в котором Запад имеет дар развивать хозяйство и т.д. На Западе хозяйство всасывает государство, делает его лишь декорацией, в середине государство всасывает хозяйство».

200, с. 38 (22.10.20)

2892. «Мы стоим в *конце времени*, когда правильное видели в том, что «государство может всё»; мы стоим в *середине времени*, когда многие верят, что «хозяйство может всё». Нужно научиться понимать, чего государство *не может* и чего *не может* хозяйство».

Д. 24/25, с. 36

2893. «Связи, основанные на гражданском праве — в правовом государстве, — лишь земные. Им ничто не предшествует в жизни до рождения, и никаких следствий они не вызывают после смерти».

Связи, возникающие в хозяйственной жизни, имеют свои следствия в жизни после смерти». (Из зап. кн.; 8.2.19)

Д. 23, с. 24

2894. «Сегодня ждут всего от преобразования хозяйственной жизни. Народы должны вести «свое» хозяйство. ... Хозяйство всегда приходит к мертвой точке, если не оплодотворяется духом. ...

Мы можем заниматься «государственным хозяйством» — если хотим *организовать себя для смерти*.

Частное хозяйство изолировало нас в конкурентной борьбе, «государственное хозяйство» приведет изолированное к смерти. Д. 41, с. 2 (29.6.19)

2895. «К хозяйственной жизни присоединяется жизнь политического государства в узком смысле. Оно ограничивает рабочее время в совместной жизни людей, в правовой жизни». Сюда относится продолжительность рабочего времени, характер, условия труда, возраст рабочего и др. При этом речь не идет о максимальном рабочем дне, но о его верхней и нижней границах.

189, с. 110 (2.3.19)

2896. «В естественном, живом трехчленном организме имеют дело... с двумя полярными противоположностями: с духовной жизнью, с одной стороны, и с хозяйственной жизнью — с другой. Духовная жизнь, если она становится свободной, возникает из действия тех сил, которые люди вносят в существование через свое рождение и развитие; духовная жизнь представляет собой реальность через свое собственное содержание». Здесь нет смысла говорить, что человек имеет право делать то, что он делает. Импульсы доверия, способности действуют здесь.

337-2, с. 140—142

2897. «В духовном мире всё покоится на внутреннем, а именно на том, что действует от души к душе через силы симпатии и антипатии. Что от души к душе действует там через силы антипатии, на физическом плане прикрито телесностью, а поскольку это естественное отношение души к душе здесь, на физическом плане, прикрито, то в государстве должно выступить самое внешнее: правовые отношения. ... И государство нездорово, если оно хочет основать иные, кроме наиболее внешних, правовые отношения». Государство не имеет никакого отношения к духовной жизни. Оно есть противоположность духовному миру, в то время как духовная жизнь есть своего рода продолжение того, что мы пережили в действительном духовном мире.

189, с. 118—119 (7.3.19)

2898. «Мы должны, говоря о хозяйственной жизни, говорить также и о конечном члене хозяйственного процесса, о еде и питье. Мы должны понять, что нет полного параллелизма между телесной и духовной деятельностью, что в отношении деятельности тело здесь преобладает над духовно-душевым. Но это духовно-душевное затем развивает сильную подсознательную деятельность. В ней заложено некое семя. Это семя мы проносим сквозь врата смерти. Душа может в некотором роде оставаться в покое, когда мы занимаемся хозяйственной деятельностью. Но то, что внешне является сознанию как покой, это развивает семя, которое проносится сквозь врата смерти. И если мы развиваем морально братство в хозяйственной жизни, то мы проносим доброе семя сквозь врата смерти...»

192, с. 45 (23.4.19)

2899. Культурная жизнь образует целительное средство для антипатий, остающихся от жизни человека до рождения. Хозяйственная жизнь создает зародыши симпатий для жизни после смерти.

193, с. 75 (9.3.19)

2900. «Духовная община может основываться только на свободе».

Д. 24/25, с. 45

2901. «...В сфере службы безопасности и управления — право, а в сфере духовной и юридической жизни — свобода».

186, с. 260 (15.12.18)

2902. «Иными словами, когда принудительно складывается замкнутое хозяйство — мировое хозяйство, — то мы должны понять как экономическую необходимость, что всё то, что [как избыточный капитал] обычно застаивается в земле и почве (в земельном владении), должно направляться в духовные учреждения и в них исчезать, потребляться. Оно должно исчезать в духовных учреждениях, оно должно действовать как дар. Это значит, что современная экономическая наука должна найти правильный ответ на вопрос: каковы должны быть в экономическом смысле отношения купли—продажи для того, чтобы стоимости, ценности, создаваемые как средства пропитания в чисто материальном производстве, могли потребляться, исчезать в сфере духовной жизни? Это очень важный вопрос».

340, с. 169 (3.8.22)

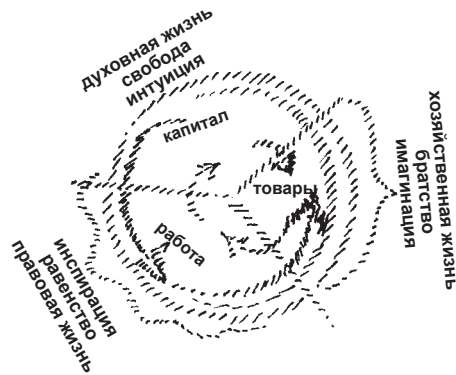
3. Категории политэкономии в свете Антропософии

2903. «Идеи политэкономии как науки о хозяйстве должны быть подвижными. Мы должны отказаться от привычки конструировать понятия типа дефиниций. Нужно уяснить себе, что мы имеем здесь дело с живым процессом и должны трансформировать свои понятия в живом процессе».

340, с. 20 (24.7.22)

2904. «Очень важно пронизать себя убеждением, что необходимо мыслить столь радикально, если будущему надлежит цвести здоровьем. Прежде всего, людям необходимо понять, что социальный организм им придется устанавливать на трех его здоровых членах. Что означает имагинация в отношении товара — это узнают лишь тогда, когда хозяйственная жизнь будет сформирована чисто и в ней люди должны будут хозяйственной жизнью управлять исходя из братства. Что инспирация означает для работы — а именно, что она производит любовь к работе и радость от нее, — это будет в мире только тогда, когда люди, которые инспирированы, будут по меньшей мере пронизаны тем, что затем в парламенте одного сделает равным другому, когда будет господствовать действительное равенство, т.е. когда каждый сможет проявить то, что в нем имеется. Но это будет у каждого сильно отличаться от других. Тогда сможет господствовать это равенство в правовой жизни и правовую жизнь нужно будет инспирировать, не руководствуясь обывательщиной, в направлении которой всё более и более работает обыкновенная демократия».

Ну а капитал может быть правильно использован в социальном организме, если интуиция возвысится до свободы и свобода расцветет из развивающейся из самой себя духовной жизни. Тогда из духовной жизни станет в работу перетекать то, что должно перетекать. Возникнут такие потоки (стрелки). И эти три области, если они так расчленены, станут правильным образом пронизывать друг друга».

296, с. 63–64 (11.8.19)

2905. Достаточно ли для справедливости иметь только общественную собственность? «В отношении важнейших социальных импульсов нет никакой разницы, владеет ли собственностью отдельный человек, ассоциация или общество... для отдельного человека общество как предприниматель кажется не лучше, чем частный предприниматель. Это содержится просто как закон природы в природе фактов... Невозможно образовать социальную трехчленную структуру, если всех людей сделать пролетариями. Тенденция к социальной трехчленности приводит к тому, что отдельный человек... обретает телесную, душевную и духовную свободу. Этого не достичь, если все станут пролетариями; но это достижимо для каждого отдельного человека, если все имеют основу владения». 186, с. 259–260 (15.12.18)

Капитал

2906. «Капитал может действовать только в свободной духовной жизни, ибо не благодаря хозяйственной и не правовой жизни, а благодаря индивидуальным способностям человека стал он тем, чем является. Рабочая сила может регулироваться только правовым государством, ибо добычей власти становится она, если ее регулирует только хозяйственная жизнь» (8.3.19).

Д. 11, с. 17

2907. «Иметь капитал означает: определенное число людей заставлять работать сообразно своим интенциям, иметь власть над работой определенного числа людей.

Оздоровление может прийти благодаря тому, что всё, что может быть выработано с помощью капитала в социальном организме, не отрывалось бы от человеческой личности с ее индивидуальными способностями, стоящими позади этого». Мы стоим перед необходимостью отделить «владение капитала от управления капиталом».

329, с. 21 (11.3.19)

2908. «Первая фаза образования капитала состоит в том, что исходя из духа (ума) — а прежде исходя только из природы — организуется работа, расчленяется и т.д.» Чтобы понять роль капитала в хозяйственном процессе, надо знать, что «образование капитала — это явление, сопутствующее разделению труда». 340, с. 55 (27.7.22)

2909. Хозяйственный процесс начинается, запускается в ход трудом, прилагаемым к продукту природы; здесь «из чисто природного продукта, не обработанно-

го трудом и не имеющего еще в народно-хозяйственном процессе никакой ценности, стоимости, возникает продукт природы, обработанный трудом. Затем мы видели, что процесс движется дальше благодаря тому, что труд, работа как бы улавливается капиталом. Капитал расчленяет, организует труд, и в ходе этого процесса работа снова исчезает, растворяясь в массе капитала, так что дальнейшего движения народно-хозяйственного процесса капитал должен сам работать. Но эта работа — не та работа, не тот труд, какой мы видели в начале [экономического процесса]. Здесь вступает чисто духовная деятельность человека, которая овладевает капиталом. Благодаря тому, что эта духовная деятельность, как я говорил, использует далее капитал в ходе народно-хозяйственного процесса, этот последний и может развиваться дальше». 340, с. 67 (28.7.22)

2910. «Капитал — это дух хозяйственной жизни. И большая часть зол нашего времени проистекает от того, что управление капиталом, извлечение прибыли из капитала изъято из сферы духовной жизни». Капитал — это действие духовного члена социальной трехчленности в хозяйственном. 189, с. 133 (7.3.19)

2911. «Теперь от отдельной личности в большой хозяйственной жизни очень мало что зависит. Хозяйственная деятельность человека уже очень сильно вошла в ту область, которую я хотел бы сравнить с зоной ультрафиолетовых лучей. Это есть та область, где работает капитал как таковой. Массы капитала работают как таковые. Над областью собственно хозяйственной жизни лежит область ультрахозяйственной жизни, в существенных своих чертах определяемая собственной энергией масс капитала. ... если мы хотим сегодня действительно понять хозяйственную жизнь, то мы должны рассматривать ее так, что она находится в середине между областью... природы и областью, в которую ведет капитал». 340, с. 19 (24.7.22)

2912. Мы вдыхаем кислород, который в нас превращается, фактически, в яд, в углекислоту. Но мы делаем это ради жизни, которая была бы невозможна, не вдыхай мы кислород. «В такой же мере и социальная жизнь невозможна без постоянного образования капитала, а именно — произведенных средств производства, чем, собственно, и является капитал. Нет такого социального организма, который бы не зависел от сотрудничества индивидуальных человеческих способностей. Если бы в широком кругу было понятно, какие требования ставит социальный организм, то рабочий сказал бы себе: дело заключается в том, чтобы у меня было доверие к руководителю предприятия, ибо если бы он не руководил предприятием, то я не мог бы совершать мою работу. Но если существует руководство предприятием, то с неизбежностью накапливается капитал. Нет никакой возможности избежать накопления капитала. И если благомыслящее, но ложно сориентированное социалистическое мышление спрашивает: как уничтожить капитализм? — то этот вопрос равнозначен следующему: как уничтожить социальный организм вообще? Как вогнать в смерть социальную жизнь?»

«Можно желать лишь того, чтобы всё, что образуется как капитал, не становилось вредным для здоровья со-

циального организма». А это возможно при социальной трехчленности.

«Внутри хозяйственного кругооборота всегда образуется капитал. Оставьте его там и он поведет к бесконечному накоплению. Что благодаря индивидуальным человеческим способностям собирается, накапливается как капитал, не должно оставаться в хозяйственной сфере; капитал должен переводиться в правовую сферу. Ибо в тот момент, когда человек для себя или для какой-то общности людей произвел больше, чем требуется, в тот момент, когда он, т. обр., собрал капитал, его достояние столь же мало оказывается товаром, сколь и человеческая рабочая сила. Собственность — это право... исключительно право... Все другие определения собственности не плодотворны для понимания социального организма. В тот момент, когда человек приобретает собственность, ее регулирование должно быть отнесено к чисто политическому государству, правовому государству. Но государство не должно само это приобретать, иначе оно само стало бы хозяйственным. Оно должно лишь переводить собственность в духовный организм, где управляются индивидуальные человеческие способности. Сегодня этот процесс совершается лишь с товарами, которые в наше время мало ценят». Например, авторское право родственники наследуют только 30 лет, а затем это переходит во всеобщее пользование. «Это соответствует... здоровой мысли, что несмотря на индивидуальные способности человек, творя, был обязан обществу». Будь он на необитаемом острове, он бы не мог творить.

«Капиталу необходимо дать возникнуть; на некоторое время его нужно отдать во владение, в управление тем, кто способствовал его возникновению; а затем необходимо в условиях здорового, т.е. трехчленного социального организма, перевести его во всеобщее достояние.

Могут спросить: а почему этого не может сделать одночленный социальный организм?» — Нужно знать человеческую психологию. Возьмите судью, который судит родственника и постороннего. У него есть свои особые чувства, но он будет судить не на их основе, а на основе закона, т.е. из другого источника. В социальной трехчленности суждения должны проистекать из трех разных источников. 189, с. 141–146 (15.3.19)

2913. Капитал эмансипируется от природной основы, а также и работа исчезает в капитале. Происходит процесс абстрагирования — особенности природной субстанции и видов работы исчезают в массах капитала.

Когда образуется избыток капитала у предпринимателя, он должен переноситься на другого человека, который другим видом духовности может справиться с этими ценностями, использовать их иным способом.

Чтобы дело здесь шло, необходимо нечто такое, что относится к особому, конкретному в народном хозяйстве как абстракция. И это — деньги; они являются внешним выражением ценности, полученной в результате разделения труда и переносимой одним человеком на другого.

Разделение труда приводит к капитализму, а капитализм — к денежному хозяйству.

Деньги — это абстракция. Им безразлично, что на них приобретается. Деньги безразличны для отдельных

народно-хозяйственных факторов, поскольку на эти последние еще влияет природа. Поэтому деньги становятся выражением, средством для вмешательства духа в основанный на разделении труда хозяйственный организм.

В капитале вновь происходит соединение отдельных, возникающих в результате разделения труда, в целостный процесс. Образование капитала — это синтез.

Тот, кто преобразует свой капитал в денежный капитал, становится кредитором для того, кто имеет лишь дух (ум). Он получает деньги — истинного представителя хозяйственных ценностей, полученных через дух. Деньги — это дух, действующий в хозяйственном организме; они помогают духу продвинуться в нем вперед, подняться над примитивным исходным состоянием, где он обращался лишь на природу. Дух, чтобы влить свои достижения в хозяйственный процесс, должен реализоваться в виде денег. «Деньги — это реализованный дух. Но тут в них опять входит конкретное. Сначала деньги — это абстракция... Но когда они возвращаются к личности и тем самым — к духу человека», то они становятся тем, что опять конкретно действует в хозяйстве. «Это означает: дух в деньгах является деятельным народно-хозяйственно».

Сделавший заем работает на почве, совершенно эмансипированной от природной основы. То, что он взял в долг, для него — ничто, он должен это вернуть. Но, с другой стороны, он — творец в народном хозяйстве. Это является здоровым, когда человек духовно работает для всеобщности, а всеобщность дает ему для этого деньги.

Бессмысленно говорить, что заемный капитал — это кристаллизованный труд. На этом этапе неважно, как возник капитал, предыдущая работа теперь не имеет значения, а важно то, как дух человека может перевести это в плодотворный народно-хозяйственный процесс; важен дух, использующий деньги; он может их глупо растратить или вызвать плодотворный процесс.

Кредитор и должник имеют дело с капиталом, из которого уже исчезла работа. Реальным здесь является отношение между этими двумя людьми.

В социальном организме возникает как бы разница уровней для течения капитала — между работодателем, который сам не знает, что делать с капиталом, и должником, который может его использовать. И действенным в этой разнице уровней является, собственно, даже не дух, выражающийся в свершении, а задатки людей; благодаря им капитал приходит в движение — течет к умному. Даже не деятельность людей, а их качество вызывает разницу уровней. 340, с. 54–59 (27.7.22)

2914. «...Капитал обладает властью новую работу — не скопленную работу, но новую работу — всё вновь ставить себе на службу». 337-1, с. 136

2915. До тех пор, пока прибыль, даваемая средствами производства, используется для расширения производства, так это должно идти и дальше. Но если средства производства приносят прибыль, которая не используется для расширения предприятия, то тот, в ведении кого находится капитал, должен передать его другому руководителю или корпорации духовного чле-

на социальной трехчленности, которая не употребит его для себя, а передаст другому человеку или ассоциации. Так происходит циркуляция капитала, социальная циркуляция. 190, с. 29 (21.3.19)

2916. «Прибавочная стоимость — это всё то, что производится ручной работой за вычетом вознаграждения за эту ручную работу. Представьте себе, что не было бы прибавочной стоимости и всё шло бы на удовлетворение непосредственных потребностей производителей. Тогда бы, разумеется, не было бы никакой духовной культуры и никакой культуры вообще...» Речь должна идти об использовании прибавочной стоимости с согласия производителей, понимающих, какими путями она идет. 189, с. 89 (1.3.19)

2917. «Трудовое соглашение заключается об отношении между работодателем и производителями работы относительно рабочей силы и ее оплаты. Правильное отношение будет установлено тогда, когда соглашение совершенно зримо будет заключаться не об оплате, а о том способе, каким следует поделить труд, который будет произведен, между работодателем и производителем работы. Тогда рабочий — в этом заключено больше, чем сегодня думают — увидит, что без создания прибавочной стоимости дело не пойдет. И он должен видеть, как она возникает. Он не должен подвергаться обману. Он должен видеть, что без прибавочной стоимости невозможна никакая духовная культура, а также и правовое государство, ибо всё здесь исходит от прибавочной стоимости. И если социальный организм здоров, то всё это возникает из его трехчленности».

189, с. 109–110 (2.3.19)

2918. «Должен быть перекинут мост от абстрактной формы духа к духу, который ведь тоже есть действительный дух, который, напр., действует в капитале, ибо капитал организует работу. А эта организация должна затем действительно исходить от духовного управления». Итак, управление деньгами следует передать хозяйственной жизни, а организацию работы через капитал — духовной. Внешне капитал представлен деньгами. Но отношения между рабочими и работодателем строятся на доверии; это организуется духовным миром.

189, с. 136 (7.3.19)

Деньги

2919. «Что в действительности соответствует деньгам — это существующая на социальной территории сумма средств производства, включая землю».

329, с. 102 (19.3.19)

2920. На малую часть товара — деньги, которые предприниматель дает рабочему, последний обменивает произведенные им товары. «Здесь открывается заблуждение, будто товары обмениваются на рабочую силу. И тайну этого современный пролетарий ощущает как недостойное человека, когда говорит себе: ты производишь столько-то товаров, а предприниматель дает лишь вон сколько!»

Правовые отношения между работодателем и производителем работы ни в коей мере не могут быть установлены в хозяйственной сфере, а лишь с сфере политического государства как правовые отношения». Хо-

зяйственная жизнь определяется с двух сторон: правом и независимыми от человеческой деятельности природными факторами (в разных местах одно количество труда дает разный урожай). 189, с. 109 (2.3.19)

2921. Бумажные деньги — это не товар, а его заместитель; золото является товаром, выравнивающим, компенсирующим товаром. Но в международных отношениях деньги являются товаром. Деньги и валюта должны быть отделены от политического государства и переданы хозяйственному члену.

189, с. 130–131 (7.3.19)

2922. «Ценность золота основывается просто на молчаливом сговоре людей о его ценности. ... Ценность золота — это одна лишь видимость». Им пользуются в международных отношениях, поскольку нет другого основания для доверия. Но если управление деньгами отобрать у государства и перевести в хозяйственную сферу, то ценность золота пропадет. Его заменят средства производства. 190, с. 25–26 (21.3.19)

2923. Неверно думать, что принесение товаров на рынок есть предложение, образующее цену. Производитель выставляет товары на продажу, имея спрос на деньги. «Итак, предложение товаров есть спрос на деньги, а спрос на деньги есть предложение товаров. Такова политэкономическая реальность».

340, с. 112 (31.7.22)

2924. Итак, в современной экономике мы видим два особенно поучительных явления: с одной стороны — обезличенное денежное обращение, оторванное и от природных факторов и от личных качеств людей, «лишенное субъекта» денежное обращение, а с другой стороны — «лишенный объекта» империализм в крупном хозяйстве.

Оба явления характерны для современной экономики в мировом масштабе, так что можно полагать, что они между собой связаны. Подобного рода явления, быть может, первоначально носят чисто психологический характер. Но в дальнейшем развитии они становятся факторами экономики. 340, с. 139 (1.8.22)

2925. «Только начав тратить, человек начинает действовать социальным образом. ... и именно при трате должна вводиться в действие уплата налогов».

189, с. 112 (2.3.19)

2926. «Итак, вы имеете три рода денег, качественно друг от друга отличные: покупательные, кредитуемые и даримые». Чтобы понять, как они относятся друг к другу, надо рассмотреть экономические условия того типа, о которых мы вчера гипотетически говорили: замкнутый, самодовлеющий экономический комплекс. «И мы увидим, что [в такой экономической системе] кредитуемые деньги с течением времени переходят в категорию безвозмездно даримых. Иначе и не может быть в такой замкнутой экономической, хозяйственной системе, какой является мировое хозяйство. Кредитуемые деньги должны постепенно полностью переходить в сферу безвозмездных дарений. Нельзя допускать, чтобы кредитный капитал возвращался в форму обменных, покупательных денег, заставляясь там, внося этим расстройство в сферу товарообращения. Кредитный капитал переходит в форму безвозмездных дарений — так должно быть в ус-

ловиях замкнутого экономического кругооборота. Что же происходит с деньгами, когда они переходят в сферу действия безвозмездного дарения? Они теряют свою стоимость. Так что мы можем сказать: в сфере действия покупательских денег деньги представляют собой определенную ценность. В сфере действия безвозмездных дарений деньги по отношению ко всему тому, что существует в области купли, имеют как бы негативную ценность, здесь покупательная стоимость денег исчезает. Переход между этими двумя видами денег осуществляется через посредство кредитного капитала, который постепенно переходит в сферу безвозмездно даруемых денег и исчезает в ней».

340, с. 176–177 (4.8.22)

2927. Если деньги получают возможность стареть (т.е. приближаться к смерти, к обесцениванию), то, старея, они вдруг будут оживляться, им будет придаваться ценность. Почему же? Положим, у нас молодые деньги, деньги выпуска текущего года, деньги, выпущенные, скажем, в 1922 году. Эти деньги «выпуска 1922 г. будут, разумеется, хорошими покупательными деньгами. Но вот перед нами предприниматель. Он спрашивает: какими деньгами мне следует снабдить свое предприятие? Мое предприятие рассчитано, скажем, на 20 лет — буду ли я его снабжать старыми или молодыми деньгами? Если я возьму старые деньги, то они через два года или, скажем, через пять лет потеряют стоимость; поэтому я не могу положить на старые деньги. При расчете производства на длительный срок мне нужны молодые деньги. — Таким образом, для предприятий, рассчитанных на длительный срок, молодые деньги приобретают особую экономическую стоимость, значительно большую экономическую стоимость, чем старые деньги. Именно эта стоимость и есть в наличии, она теперь и есть действительная стоимость этих денег. Но, положим, я хочу учредить предприятие, продукция которого заранее рассчитывается только на три года. Я был бы плохим хозяином и плохим экономистом, если бы теперь для этой цели взял совсем молодые деньги, ибо молодые деньги благодаря своему возрасту самые ценные, самые дорогие. Поэтому я бы употребил в этом случае более старые, более дешевые деньги, поскольку они мне нужны на короткий срок. Отсюда вы видите, что таким путем для того, кому предстоит приложить к деньгам свой разум, возраст денег начинает играть важную роль; ее надо осознать».

340, с. 180–181 (4.8.22)

2928. Для истинно здоровой экономики необходимо, «чтобы люди, во-первых, имели, что дарить (в форме фондов, стипендий и т.д.), а во-вторых, имели добрую волю разумно дарить то, что они имеют. Здесь мы видим нечто весьма своеобразным способом включающееся в народно-хозяйственный кругооборот.

Примечательно, что осознание подобного рода вещей получается не путем вышелушивания понятий, а добывается только на основе обширного опыта. А обширный опыт приведет вас к этому в тем большей мере, чем больше вы будете этим заниматься. И я бы даже порекомендовал вам побольше темы ваших диссертаций ориентировать именно на исследование этого вопроса: что возникает в народно-хозяйственном процессе в

результате дарения? И тогда вы увидите, что дарение — самый продуктивный вид капиталовложения, наиболее продуктивное в народно-хозяйственном процессе. Менее продуктивен... заемный капитал, а самый непродуктивный... тот, что остается в сфере простого обмена, в сделках купли—продажи. То, что выплачивается непосредственно при купле—продаже, — это самое непродуктивное в народно-хозяйственном процессе».

340, с. 129 (1.8.22)

Цена, ценность, стоимость

2929. «В народном хозяйстве следует исходить из следующих принципов:

1) человек не должен быть включен в народное хозяйство, т.е. всё, что имеет к нему отношение, должно расцениваться с иных позиций, из иных инстанций;

2) товар получает свою стоимость от спроса, направленного на него;

3) эта стоимость, ценность вводит его в народнохозяйственную циркуляцию;

4) стоимость товаров не должна измеряться затратами труда на их производство или экономией труда, а только мерой удовлетворения, какую они доставляют.

Работа не сберегается товарами, а извлекается; она существует вместе с товарами, а не накапливается в них».

Д. 24/25, с. 42

2930. «Мы должны цену, соответствующую ценности, рассматривать в постоянной циркуляции».

340, с. 20 (24.7.22)

2931. «Ничто не имеет абсолютной ценности. Вещи обладают своей ценностью на том месте в мире, где они стоят». Если бы талантливый художник нарисовал «Сикстинскую Мадонну» сейчас, то она была бы, если исходить из современного настроения человека, плохой картиной.

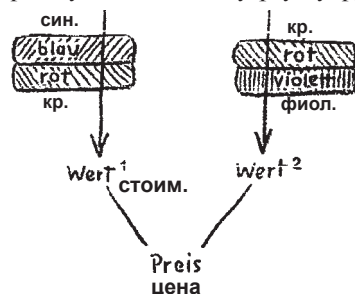
189, с. 168 (16.3.19)

2932. «Вопрос стоимости — это вообще такой вопрос, на который должны направляться важнейшие политэкономические изыскания; ибо в стоимости кульминирует всё то, что в народном хозяйстве действует как импульсы и силы». В политэкономических сочинениях постоянно стараются дать определение стоимости, она же повсюду есть нечто конкретное, зависит от места, времени и т.д. Со строго ограниченными понятиями ее не постичь. Мы попытаемся уловить точку, в которой из народно-хозяйственных подоснов каким-либо образом возникает стоимость.

Народное хозяйство включает в себя три фактора: природу, работу и капитал. Возьмем сначала среднее звено — работу. Если, напр., птица строит гнездо, если животное или человек берет из природы непосредственно что-либо как средство питания, то это лишь видимость работы. Лишь когда люди заботятся не только о себе или о своих самых ближних, а заботятся друг о друге, когда они не просто для себя используют продукты природы, а находятся в отношении с другими людьми и занимаются с ними обменом ценностями, лишь тогда то, что они делают, становится по отношению к природе работой. Когда продукт природы видоизменяется с помощью человеческой работы и вводится в хозяйственный оборот, вот тогда мы имеем дело с работой в

подлинном смысле. Тогда впервые возникает действительная народно-хозяйственная, политэкономическая ценность, которая имеет стоимость. «С этой стороны политэкономическая ценность — это продукт природы, видоизмененный человеческой работой», который может быть введен в процесс народнохозяйственной циркуляции.

Мы не можем и не хотим давать определение ценности, мы хотим лишь указать место, где она появляется. Это можно изобразить схематически. Вот тут на заднем плане пусть будет у нас природа (син.); к ней подступает человеческая работа (кр. слева). А то, что благодаря как бы взаимопроникновению природы и человеческого труда здесь появляется, становится видимым, это есть ценность (стоимость). Это ценность в одном ее аспекте. Правильным будет такой образ: вы смотрите на черную поверхность, на что-то черное сквозь нечто светлое. Она видится вам синей. И в зависимости от толщины светлого синий цвет выглядит по-разному. Смотря по тому, как вы передвигаете светлое, меняется густота синего цвета. Он текуч и изменчив. Такова ценность в экономическом процессе. В народном хозяйстве ценность есть явление природы, образующееся при его прохождении сквозь человеческую работу. И она повсюду флуктуирует.

В работе здесь существенным является не сам характер работы, не то, как она связана с производящим ее человеком, а лишь то, каким образом она входит в хозяйственный процесс. Изменяя благодаря ей природу, мы создаем народно-хозяйственную ценность.

В хозяйственном процессе тут необходимо отвлечься от человека.

Но народнохозяйственная ценность может возникнуть и другим путем. Когда мы управляем работой через дух, через интеллигенцию человека, она всегда производит ценность. Через интеллигенцию, размышление, может быть, через спекуляцию работа приводится в определенное направление, работы приводятся во взаимодействие и т.д. «Тут мы имеем вторую сторону образования ценности в народном хозяйстве. Там где работа стоит на заднем плане, а впереди стоит дух (ум), управляющий работой, там работа является нам (просвечивая) сквозь дух и опять-таки порождая народнохозяйственную ценность».

Обе эти стороны существуют повсюду (левая и правая части рисунка). Тут перед нами два полюса хозяйственного процесса. «Вы не найдете никакого другого вида образования ценности, кроме: либо природа модифицируется работой, либо работа модифицируется духом (умом), когда при этом дух вовне изживает себя многообразно в формациях капитала, так что в отношении народного хозяйства дух следует искать в конфигурации капиталов».

Далее, то, что обменивается в процессе купли—продажи, — это только ценности. «И то, что при этом высту-

пает в хозяйственном процессе, когда сталкиваются две ценности, чтобы обменяться, — это есть *цена*». И только так возникает она.

«Оба эти возникновения ценности полярно различны, как в спектре, один полюс, светлый, желтый, отличается от синего, фиолетового полюса. И вы можете закрепить для себя образ: как на одной стороне являются теплые цвета в спектре, так является с одной стороны мир природы, который более заявляет о себе в образовании ренты, когда мы природу воспринимаем преобразованной через работу, а с другой стороны нам в большей мере является ценность, превращающаяся в капитал, когда мы работу рассматриваем измененной духом (умом)».

340, с. 23—37 (25.7.22)

2933. Народно-хозяйственная ценность возникает не путем кристаллизации работы в виде товара и не при сбережении, накоплении работы в товаре, «она есть род напряжения (наподобие напряжения электрического). ... На одной стороне мы имеем товар с его качествами, а кроме того — с его отношением к тому месту, где он мог бы быть потреблен; так что на одной стороне стоит товар на определенном месте и в определенное время. На другой стороне стоит человеческая потребность или интерес, при этом не важно, искусственный он или естественный. Это состояние напряжения и ни что другое дает истинную народнохозяйственную ценность. Понятия работы в этом вообще нет. Оно должно иначе ассоциироваться с процессами циркуляции товаров в социальном организме. ... Старания, которые г-н Ленбах должен был приложить, чтобы своим талантом создать картину в определенное время, и та работа, которую он этой картиной сберет, определяют только ценность частного вложения г-на Ленбаха», а не народнохозяйственную ценность, определяемую желанием. Потребность же ведет в духовный мир человека.

«Социальный организм мы имеем так же, как и человеческий организм, который, с одной стороны, имеет грудь, голову, в которой действует духовный мир, а с другой стороны — организм питания, где действует физическая сторона. Благодаря этому человек является трехчленным существом. Но также и социальный организм трехчленен, поскольку в нем, с одной стороны, действует всё то, что рождает сами потребности, которые как таковые никогда не должны рождаться через народнохозяйственный процесс, а с другой стороны — то, что порождает природа. Это ведет к трехчленности. В середине находится то, что связывает обе эти части. ...

Ни в коей мере потребность не должна порождаться самим социальным процессом, самим хозяйственным процессом, но потребность должна развиваться извне, через этический или какой-либо иной культурный процесс. В нездоровые времена потребность развивается чисто народнохозяйственно, и нездорово мыслящие люди этому рады». Ныне рекламой вызывают интерес к продукту.

«Социальный организм должен товары получать на природной основе, а потребности — из самого человеческого развития».

188, с. 196—199 (26.1.19)

2934. «Цены, растущие выше средней цены, они должны стимулировать; они свидетельствуют о недостатке предпринимательского духа, что требует слишком много работы.

Понижающиеся (ниже средней) цены: они должны стимулировать работу, вводить товары в оборот, искать охотных к предпринимательству (талантов), повышать производство товаров; они означают, что тут имеется слишком много продуктов (изделий) природы (переработанной природы), что слишком много работы было обращено на природу.

Если цены растут, то хозяйственная жизнь оживляется, но также и наоборот.

Если цены понижаются, то хозяйственная жизнь будет стеснена; но также и в том случае, если хозяйственная жизнь стеснена, цены падают. ...

Через рост цен хозяйство подрывается на стороне дающего деньги (покупателя).

Через понижение цен хозяйство подрывается на стороне денежного должника (продавца).

Дающий деньги имеет природные товары; заемщик денег имеет духовные стоимости.

Деньги плывут от природы к духу, где им определяется их ценность.

Ценность денег, субстанция денег.

У покупателя деньги означают природные ценности (стоимости).

У продавца деньги впервые означают нечто, если из них возникают духовные стоимости. ...

При переходе от покупателя к продавцу деньги включаются в духовную деятельность.

Продавец получает деньги как заемщик; он относится к ним как к тому, что нужно заработать.

Покупатель дает деньги, как заимодавец; он надеется, что они вернутся обратно».

ДИ–32 (36) 1922

2935. «Процент — некоторыми экономистами это уже было замечено — есть то, что я получаю, если отказываюсь от принципа взаимности; я даю ссуду и договариваюсь, что моему должнику не надо будет впредь давать ссуду мне; ибо если я отказываюсь от этой взаимности, то он платит мне за это процент. Процент — это цена отказа от взаимности, компенсация за разрыв взаимности, связывающей человека с человеком в народно-хозяйственном процессе.

Здесь мы встречаем нечто такое, чему нужно найти правильное место в хозяйственном процессе».

340, с. 147 (2.8.22)

2936. «Таким образом, можно сказать, что в случае потребителя мы больше должны учитывать отношение: цена—спрос. В случае торговца мы больше учитывать взаимодействие: предложение—спрос. А в случае производителя дело заключается в том, чтобы ему обращать внимание на отношение между предложением и ценой».

340, с. 114 (31.7.22)

Работа, товар

2937. «Работа, как таковая, не имеет никакого дела с производством товаров. Карл Маркс называет товар кристаллизованной работой. — Это бессмыслица, не

более того. ... В равной мере является работой, когда вы занимаетесь спортом и когда строгаеете древесину. Дело не заключается в том, сколько рабочей силы вы использовали, но куда эта рабочая сила была направлена в социальной жизни. Рабочая сила сама по себе не имеет никакого дела с социальной жизнью. ... Товары должны некоторым образом порождаться работой, поскольку работа прилагается к чему-либо. Но что должно лежать здесь в основе того, что человек работает, — это должно быть удовольствием и любовью к работе. Мы не придем к социальному облику социального организма ранее, чем найдем метод, как сделать так, чтобы человек хотел работать, чтобы работа стала для него само собой разумеющимся делом». А для этого нужно понимать социальный организм в понятиях Духовной науки.

296, с. 59–60 (11.8.19)

2938. «В 4-й подрасе работа исполнялась как дань (рабский труд). В 5-й подрасе работа совершается как товар (продается). В 6-й подрасе работа будет совершаться как жертва (свободный труд). Хозяйственное существование будет тогда отделено от работы... Человек будет работать не для собственного существования, а всё делать как абсолютную жертву для человечества».

93а, с. 231 (31.10.05)

2939. «Оплата работы означает господство одного над другим. Чем можно оплатить работу? Не товарами, а только через то, что навстречу одной работе несут другую работу».

ДИ–33 (20) 1919

2940. По сути говоря, встает один основной вопрос: «Какой должна быть социальная структура, социальная совместная жизнь, чтобы она позволяла отделять ценности, товары, изделия, продукцию от рабочей силы? И всё, к чему должно стремиться народное хозяйство, состоит в том, чтобы отделить продукцию, предметы, циркулирующие на рынке, от продукта рабочей силы. Именно народнохозяйственно должна быть решена эта проблема». Для этого нужна социальная трехчленность.

186, с. 234 (14.12.18)

2941. «Если основу жизни составляет социальная трехчленность, то средства производства остаются товаром лишь до тех пор, пока они производятся. После того они перестают быть товаром и подлежат действию законов и познаний. Через законы и познания вляются они в социальную структуру». Государственная сфера управляет ими, когда они переходят от одного производителя к другому. Принцип наследования тут не играет никакой роли. При этом что-то имеет отношение и к учреждениям духовной работы. Из познания станут в будущем решать, кому лучше передать средства производства. Это будет вопросом сознания, а не наследования.

337-1, с. 208

2942. «Что такое товар, если мыслить исходя из действительности? Кусок земли как таковой — это еще никакой не товар; уголь, лежащий под землей, как таковой — никакой не товар. Товаром становится лишь то, что приходит в связь с человеческой деятельностью, независимо от того, изменили ли оно свою суть благодаря человеческой деятельности или человеческой деятельностью лишь перенесено с места на место. ... Кто понимает народнохозяйственные связи, тот знает, что

для действительности имеет ценность только это определение товара». 189, с. 107 (2.3.19)

2943. «Сегодня является нездоровым полагать, что на некоей замкнутой территории можно что-либо делать, не обращая внимания на то, что с середины XIX в. земля представляет собой всеобщий организм в социальном смысле». 188, с. 191 (26.1.19)

2944. «Почва, земля произведена быть не может, поэтому изначально она не является товаром. ... Постепенно она должна быть переведена в социальную структуру таким образом, что сначала вопрос о том, кому ее обрабатывать, входит в компетенцию демократического политического государства. А об ее переходе из одних рук в другие решает духовный член социального организма». Ее нельзя продавать и покупать. Правовые и духовные импульсы переводят землю в сферу ее обработки.

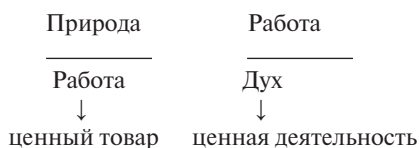
337-1, с. 209

2945. «Почва, земля, в отношении с целым: вместе с индивидуализацией должно прогрессировать и отношение человека к земле, иначе она образует острее препятствие для индивидуализации». (26.1.19)

Д. 24/25, с. 42–43

Народно-хозяйственный кругооборот

2946. «Природа становится ценностью (ценной) благодаря работе, работа становится ценной благодаря капиталу.

Ценная деятельность в соотношении с ценным товаром (Gut) дает стоимость (цену).

Цена — это не стоимость, а стоимость, измеренная стоимостью. ...

Кто применяет дух к работе, тот имеет тенденцию обесценивать продукт природы. ...

Разделение труда обесценивает деньги: цена возрастает. Капитал вводится в оборот.

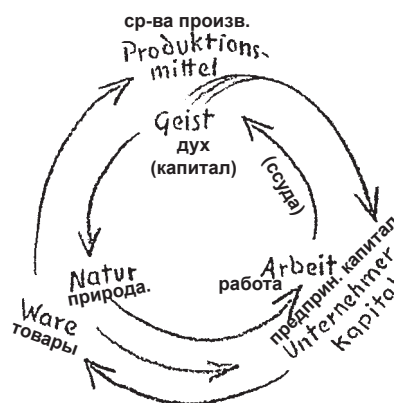
Индивидуальное (собственное, отечественное) производство (Eigenproduktion) обесценивает продукт природы: цена падает. Капитал отводится (отвергается); его кругооборот останавливается». ДИ–32 (35) 1922

2947. «Это перечисление: природа, капитал, труд — само по себе еще ничего не объясняет. Ибо если теперь к прежде сказанному вы прибавите то, что было сказано сегодня, то увидите, что оценка продуктов природы происходит не под влиянием одних только чисто народно-хозяйственных отношений, но и под влиянием *правовых отношений*; а в оценке предпринимательского капитала участвует *свободная человеческая воля* со всем тем, что она производит, разворачивает в социальной жизни людей. Подумайте только, как много требуется, чтобы действительно собрать предпринимательский капитал для какой-либо цели. Здесь действует свободная человеческая воля. Она участвует в актах кредитования капитала, хотя, может быть, не непосредственно. Естественно, что имеющий сбережения отдает их взаимы;

но хочет ли он вообще сберечь — это выражение его воли. Так что свободная воля человека оказывает здесь очень существенное влияние. Учитывая всё это, мы установим теперь еще другую классификацию (членение) экономических факторов кроме уже рассмотренной.

До сих пор мы имели схематическое членение [экономического кругооборота] и видели: вот «природа», но ценность (стоимость) появляется, только когда природа обработана трудом, когда «природа» движется по направлению к «работе». И стоимость (ценность) появляется благодаря труду, если труд движется по направлению к «капиталу» или «духу». И благодаря этому возникает тенденция снова вернуться к природе, чему можно воспрепятствовать, если излишний капитал переводить не в землевладение, где он отлагается, фиксируется в земле, а в свободные духовные предприятия, где он полностью исчезает, потребляется за вычетом того остатка, который должен сохраниться в виде некоего зерна, необходимого для того, чтобы экономический процесс мог продолжаться дальше.

Кроме движения, изображенного на рисунке, по кругу слева направо, в ходе которого появляется природа, обработанная трудом, работа, расчлененная, организованная духом, и капитал, эмансипированный и деятельный в духовных предприятиях, — кроме этого движения имеется еще и другое движение, именно такое, которое не ведет к использованию (стоимостей), не ведет так, что каждый последующий элемент перенимает предшествующий, но это второе движение протекает как раз в противоположном смысле. Первое движение — против часовой стрелки, второе движение — по часовой стрелке. В первом случае нечто возникает благодаря тому, что предшествующий член вмешивается в последующий. Во втором движении нечто возникает, когда то, что течет отсюда [в одном направлении], перехватывает, улавливает то, что течет туда [в другом направлении], и как бы охватывает его. Сейчас вы поймете, что я хочу сказать. Приняв во внимание, что капитал в народно-хозяйственном процессе — это, собственно, реализованный дух, можно в нашей схеме вместо «капитал» вписать «дух» (ум), и мы тогда имеем: природа, работа, дух (ум).

Далее, если дух принимает обработанный трудом продукт природы, не направляет его в народно-хозяйственном процессе дальше по тому же направлению (против часовой стрелки), а принимает его в себя, то

тогда возникают *средства производства*. Средства производства есть нечто совершенно особое в экономическом кругообороте. Они создаются в ходе движения, противоположного тому, где появляется продукт природы, обрабатываемый трудом для потребления. Средства производства — это продукт природы, которым завладевает дух, продукт природы, нужный духу. Начиная с карандаша, который является для меня средством производства, и до сложнейших заводских машин все средства производства — это продукт природы, схваченный духом. Природы может быть обработана и послана в экономическом кругообороте по первому направлению — тогда она становится капиталом; или же она может быть послана по второму направлению — и тогда она становится средством производства. ...

То, что образовалось здесь с помощью средств производства, может также двигаться дальше по тому же — второму — направлению и быть в свою очередь схвачено работой. ... А когда возникает связь средств производства с трудом, с работой... то в этой связи, в этом соединении появляется *предпринимательский капитал*. Это и есть предпринимательский капитал. Так что, проследивая это движение (по часовой стрелке), мы приходим к точке, где средства производства сращиваются с предпринимательским капиталом.

Продолжаем то же движение (по часовой стрелке); в ходе этого движения то, что произведено соединением средств производства с предпринимательским капиталом, непрестанно воспринимается природой, однако теперь уже другой частью природы, чем в ходе того процесса, который движется в сторону потребления. Теперь только и возникает в народно-хозяйственном процессе то, что, собственно, и является *товаром* в собственном смысле. Товар уже схватывается процессом природы». Потребление есть возвращение вещи в природу. Если продукт, напр., съедается, то он полностью сливается с природой. Но и в других случаях продукт потребляется, уничтожается. «Короче говоря: нечто становится товаром в силу того факта, что оно вновь возвращается в природу.

Итак, можно сказать: мы проследили теперь движение, происходящее, коренящееся во всем народно-хозяйственном процессе, по трем факторам: средства производства, предпринимательский капитал, товар. Здесь (рис.) в этой точке (товар) правильное распознавание различий чрезвычайно затруднено; ибо среди предметов обмена, движущихся туда-сюда в актах... купли-продажи, чрезвычайно трудно распознать, какие из них принадлежат к первому кругу движения, а какие — ко второму, какие действительно товары, а какие нельзя назвать товарами в настоящем смысле слова. Ибо почему достояние становится товаром? По-настоящему мне следовало бы, говоря о первом движении (против часовой стрелки), чтобы быть точным, писать «достояние», «добро», а характеризуя движение в обратном направлении, писать «товар». Ибо достояние становится товаром только в руках торговца, купца, который предлагает его другим, а не пользуется им сам.

Итак, сегодня наша задача заключалась главным образом в усвоении понятий, указывающих на истинные

отношения, существующие в народно-хозяйственном процессе. ... Но в действительности эти истинные отношения, процессы постоянно искажаются, и тем самым вносятся расстройствa в народно-хозяйственный кругооборот. Постоянно уравнивать эти расстройствa — главнейшая задача народного хозяйства. Очень много теперь говорится о необходимости устранить вредные явления в народном хозяйстве, причем не без задней мысли: вот тогда-то всё пойдет отлично, наступит прямо-таки рай на земле. Но это всё равно как если бы вы сказали: сегодня я так наемся, что больше уже никогда не захочу есть. Это невозможно потому, что я организм, потому что в организме должны непрерывно происходить процессы подъема и спада. Также и в народном хозяйстве должны быть эти подъемы и спады. Здесь должна действовать, с одной стороны, тенденция к образованию ренты, вызывающей искажение, превышение цен (по сравнению с истинными), а с другой стороны — тенденция к снижению цен под действием предпринимательского капитала. Обе эти тенденции действуют постоянно, и мы должны осознать их действие, чтобы удерживать цены по возможности» на уровне, наиболее близком к истинным.

Для этого необходимо, чтобы осознавался status nascendi народно-хозяйственного процесса через непосредственное восприятие тех людей, которые сами постоянно в нем находятся и могут поэтому постигать его как бы изнутри. Для отдельного человека такая задача не выполнима. Также она не выполнима для слишком обширной организации, такой, напр., как государство. «Эту задачу могут выполнять только *ассоциации*, вырастающие из самой хозяйственной жизни и способные поэтому действовать непосредственно исходя из живой реальности хозяйственной жизни».

340, с. 105—109 (30.7.22)

2948. Продукт природы, субстанцию природы, преобразованную работой и ставшую народно-хозяйственной ценностью обозначим как П.раб.^н

Работу, организованную духом (умом) и ставшую ценностью — как Р.д.^н

Природная субстанция, преобразованная работой, становится товаром. А то, что является организованной работой, — это деньги, капитал. Получается формула:

$$\begin{array}{l} \text{П.раб.}^{\text{н}} \quad \text{товары} \\ = \\ \text{Р.д.}(\text{ум})^{\text{н}} \quad \text{деньги} \end{array}$$

Согласно этой формуле функционирует народное хозяйство, основанное на разделении труда. Но всё здесь является подвижным, флуктуирующим (с. 62—64 (27.7.22)).

Приведенное в формуле можно представить схематически. «Природа исчезает в работе. Мы имеем течение, идущее из природы в работу. ... Работа развивается далее. Образованные ценности текут далее. Работа исчезает в капитале. Мы проследим процесс до этого места. Вести его дальше не просто. Кругооборот должен замкнуться. Капитал не может просто застопориться. Иначе мы имели бы дело не с органическим процессом, а с таким, который приходил бы к умира-

нию в капитале. Капитал должен вновь исчезнуть в природе». Это необходимо сделать наглядным, но для этого необходимо обратиться к еще одному понятию, если мы хотим разобраться в этом исчезновении капитала в природе.

Мы рассмотрели обработку природы, организацию работы с помощью духа (ума) и возникновение капитала, которое есть явление, сопровождающее организацию работы духом. В этом явлении капитал делается самостоятельным, когда работа исче-

зает и дух (ум) работает в капитале как изобретательный ум, но работает в связи с социальным. Технические изобретения мы пока во внимание не принимаем.

Такова одна сторона дела — производство. Далее идет другая сторона — *потребление*. Оно использует ценности, т.е. обесценивает их. Это другой полюс народно-хозяйственного процесса. Организм постоянно что-то строит и вновь разрушает. Движение производства и потребления делает хозяйство организмом. Если мы имели сначала непрерывно идущее вперед движение образования ценностей, когда работа применялась к природе, дух — к работе, дух — к капиталу, то теперь, когда ценность входит в процесс потребления, она дальше не движется и возникает *ценностнообразующее напряжение*. Оно удерживается в равновесии приходящей с другой стороны потребностью.

Что происходило бы, если бы не совершалось это обесценивание ценности в потреблении? Рассмотрим для этого проблему кредита. *Персональный кредит* в экономике идет на производство товаров и в сегодняшних условиях хозяйства он имеет процентную ставку. Чем она ниже, тем больше возможностей у заемщика и тем

дешевле он может сделать товары, что в первую очередь плодотворно для потребителей.

Реальный кредит на землю, наоборот, таков, что чем ниже процентная ставка, тем дороже становится земля. «... Это означает, что когда капитал возвращается в природу и связывается с нею в форме реального кредита... то народно-хозяйственный процесс всё больше и больше ведет к удорожанию». Плодотворным было бы, если бы капитал не сохранялся в природе, а исчезал бы в ней. До тех пор, пока вы можете соединить капитал с природой, т.е. через капитализацию можете делать природу дороже в ее еще не обработанном состоянии, капитал не исчезает, а сохраняется в природе. Во всех странах, где ипотечное законодательство ведет к связи капитала с землей, капитал застаивается, запруживается в земле. Он тогда не исчезает, не образует ценностное напряжение. Нарастает ценностнообразующее движение и вредит хозяйственному процессу. Капитал должен соединяться с духовными способностями того, кто распоряжается землей, обрабатывает ее и таким образом стимулирует хозяйственный процесс. То есть здесь также должен быть не реальный кредит, а персональный кредит на землю. Капитал тогда, как бы проходя через природу, вновь входит в работу и вступает в новый кругооборот. (Это значит, что должно существовать лишь пользование, а не владение землей.)

Фиксированный в земле капитал создает лишь видимость ценности, поскольку земля как природный объект может получить ценность, самое большее, только через рациональную работу на ней. Не понимание этого очень вредят хозяйству.

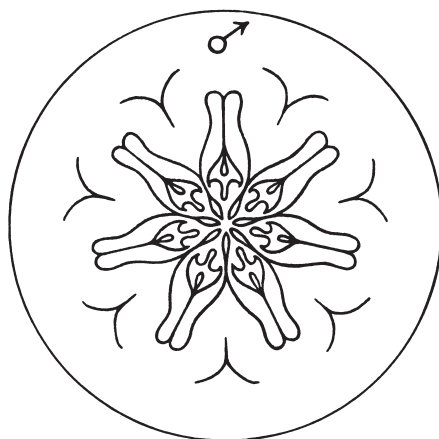
Необходимо следить за тем, чтобы производимое на земле также потреблялось без остатка — за исключением того, что необходимо для продолжения работы.

Хозяйство может правильно исходя из реальности, регулироваться лишь в том случае, если хозяйственная жизнь будет поставлена на саму себя, а занятые в ней люди объединятся в рабочие ассоциации.

340, с. 67—79 (28.7.22)

Раздел VI

Наука посвящения

Условия, законы, ступени ученичества

1. Основополагающие принципы

1. «Нежелание восходить означает в наше время желание нисходить». 203, с. 48 (9.1.21)

2. «Настоящий период времени мы должны использовать для возвышения (восхождения к высшему). Не всякое время предоставляет такую возможность». 266-2, с. 136 (17.1.11)

3. «Из человека, из индивидуального должно прийти необходимое для будущего. Нам не следует ждать всеобщего провозвестия, за которым последовало бы человечество. Такого провозвестия дано не будет. Но будет дана возможность того, что в каждой отдельной человеческой душе вспыхнет то, что может прийти из духовного мира. Но тогда через совместную жизнь людей возникнет то, что должно возникнуть и чему следует возникнуть». 181, с. 141 (21.5.18)

4. «Если бы никто на Земле не захотел делать эзотерических упражнений, то Земля постепенно иссохла бы. ... Поэтому каждый эзотерик должен ясно себе представлять, какой святой долг по отношению к развитию человечества исполняет он, делая эзотерические упражнения». 264, с. 323 (1.6.07)

5. «Все люди на Девахане творят преобразование Земли». Если бы живущие на земле стремились сохранить здесь всё как оно есть, то между обоими видами деятельности была бы дисгармония. Земные люди вели бы Землю к окостенению, застыванию, а деятельность на Девахане просто расплыла бы, разрушила бы застывшую Землю. «Поэтому эзотерику должно быть ясно, какой святой долг в развитии человечества исполняет он, делая эзотерические упражнения». 266-1, с. 215 (1.6.07)

6. «...Если бы, напр., ни одна душа на Земле не читала Ев. от Иоанна, то миссия Земли не могла бы исполниться: от нашего участия в таких вещах излучаются духовные силы, которые сообщают Земле новую жизнь взамен того, что в ней умирает».

«Когда душа прошла через эзотерическое развитие, то она может, напр., взять снова Платона и читать его... не для того, чтобы изучить, но чтобы сделать этим нечто». 145, с. 87–88 (24.3.13)

7. «Начиная от нашего времени и в будущем человеку, не соприкоснувшемуся с наукой посвящения, станет невозможно прийти к действительному самопознанию, даже к самочувствию по той причине, что во всем, что человек может испытать здесь, в этом мире, не принимая во внимание науку посвящения, не содержится сил, из которых действительно сформировано человеческое существо». 196, с. 89 (18.1.20)

8. «Свобода от предрассудков личности, от сомнения и суеверия — вот признаки того, кто на пути познания достиг ученичества». 9, с. 193

9. Всматриваясь в будущее, человек должен сказать

себе: «Я призван в моем глубинном внутреннем сам искать всё то, что дает мне импульсы к действию, — не из созерцания Божества, как Серафимы, а из глубочайшего внутреннего. ... Совершенно новую миссию должен человек исполнить в мире...»

110, с. 172 (18(в).4.09)

10. «Лишь с величайшим смирением в сердце и безграничным почитанием Божественного можем мы подготовить себя к тому, чтобы ступить на оккультный путь». 266-2, с. 169 (29.3.11)

11. Это необходимо знать оккультисту, «что он обретает возможность развернуть в мире силы лишь в том случае, если делает это за счет неупотребления их для себя». 262, с. 94–95

12. «Ни в коей мере не является потерянным время, потраченное на развитие; ибо лишь благодаря тому, что человек делает себя совершеннее, он становится способен поистине правильно и хорошо работать для человечества». 266-1, с. 394–395 (5.6.08)

13. «Майстер Мориа указывает нам на такое изречение: *Человек, обдумай, что всё существующее вокруг тебя существует здесь для тебя, а ты существуешь здесь для богов*». 266-3, с. 339 (3.3.05)

14. «Стремление к высшему развитию не является эгоизмом, ибо человек благодаря ему становится более пригодным для работы над развитием мира». 155, с. 128 (30.5.12)

15. «Суть человека находится в сокрытых подосновах бытия и... она может быть извлечена (оттуда)... наверх лишь с помощью ясновидческого познания». 147, с. 42 (26.8.13)

16. «Ничто не имеет ценности для развития человека и его индивидуальности, если оно извлечено из духовного мира без здорового разума; и не имеет цены также то, что извлечено без моральности». 120, с. 142 (22.5.10)

17. «Это закон, которому нас учит Духовная наука, — что всякое высшее развитие связано со сталкиванием вниз. Позже происходит необходимое выравнивание. Для каждого святого должен возникнуть один грешник. Этого требует необходимое равновесие. ... С каждым восхождением связано нисхождение. В силу этого поднимавшееся вверх существо прикладывает свою силу к делу спасения других существ». ДИ-18, 2.12.07

18. «Посмотри на животное — ты смотришь на свое прошлое. — Мы достигли нашей ступени, оставив других позади, ниже нас. Также и теперь мы покупаем более высокую ступень совершенства благодаря тому, что других отталкиваем назад. Каждый аскет приобретает совершенство благодаря тому, что других людей отвергает в тем большую ярость чувств. Это вечная необходимость». 92, с. 51 (22.7.04)

19. «Правдивость: не получить свободно имажинаций, если остаешься неправдивым». ДИ-32 (1) 1923

20. «Нет ничего вреднее в духовном ученичестве, чем страх. Его нужно побеждать систематически».

ДИ-30 (отв. на вопр.)

21. «Если кто-то, напр., говорит: ведь и без оккультного обучения можно быть хорошим человеком и прийти как-то к высшей жизни — то на это нечего возразить. Это разумеется само собой».

95, с. 118 (3.9.06)

22. «Несомненно, человек мог бы и сам найти всё то, что он изучает теперь как эзотерические упражнения. Ибо все эти упражнения коренятся в его природе. Но для этого ему потребовалось бы не 3 тыс., а сотни тысяч лет. С помощью эзотерического обучения путь должен быть сокращен. Именно эту и никакую другую цель имеют эзотерические упражнения».

264, с. 324 (1.6.07)

23. «Борьба с собой и с миром является сама собой разумеющейся; мы должны стать воинами, если стали эзотериками».

266-2, с. 158 (5.3.11)

24. Из письма: «...Внутренняя сила собирается не благодаря тому, что мы ненавидим принуждение, но благодаря тому, что мы добровольно, совершенно добровольно налагаем на себя принуждение».

264, с. 67 (11.8.04)

25. «Брать на себя ответственность за каждую мысль, за каждое чувство, за каждое действие. Каждый момент, в который мы это переживаем, продвигает нас вперед».

266-3, с. 334 (21.12.04)

26. Из письма: Внутренний мир, покой — человек нуждается в нем не для себя, а для своих ближних. «Никакая деятельность не служит человечеству, если не проистекает из внутреннего мира. Всякое действие, проистекающее из внутренне неудовлетворенной души, каким бы оно ни было, разрушает здоровое развитие человечества».

264, с. 41–42 (20.9.07)

27. «Для развития требуется не время, а лишь глубоко внутренний покой».

266-1, с. 292 (7.1.08)

28. «1. Мне ясно в моем чувстве, что (моя) судьба справедлива. 2. Мне ясно в моей воле, что несмотря на это я должен действовать так, как если бы мог продлить жизнь до бесконечности».

264, с. 181–182

29. «И многого достигает человек, который научился в терпении ждать, когда возникнет возможность совершенно также и внешне жить в смысле высшей жизни».

266-1, с. 156 (6.5.06)

30. «Ибо путь в высшие миры открыт каждому человеку, если только он хочет понять, что крупинка золота, которую сначала нужно иметь [чтобы «делать золото»], состоит в сознании, что в повседневную жизнь вешиваются вещи, в которых живут и ткнут высшие духовные существа».

146, с. 76–77 (31.5.13)

31. «Это основной закон во всяком тайноведении, и его нельзя преступать, если мы хотим достигнуть какой-нибудь цели. Каждое духовное ученичество (обучение) должно запечатлеть его в сознании своего ученика. Он гласит: *всякое познание, которого ты ищешь только для обожания твоего знания только для того, чтобы накопить в себе сокровища, отклоняет тебя от твоего пути; но всякое познание, которого ты ищешь с тем, чтобы совершить работу на служение делу облагорожения лю-*

дей и развития мира, подвигает тебя вперед. Этот закон неумолимо требует своего соблюдения. И нельзя стать учеником тайноведения, пока этот закон не сделался путеводной нитью жизни. Эту истину духовного ученичества можно выразить в краткой формуле: *всякая идея, которая не становится для тебя идеалом, убивает в твоей душе некую силу; но всякая идея, ставшая идеалом, создает в тебе жизненные силы».*

10, с. 28

32. «Святое служение, или эзотерика, ведет понемногу к созерцанию. Немногие лишь благодаря милости, будучи избранными, будут призваны Христом к созерцанию; остальные должны развиваться с помощью медитации и святого служения. День и час для каждого веда-ет лишь Отец, но они наступят для каждого».

265, с. 361 (24.9.12)

33. «Наука посвящения всегда обращается непосредственно к отдельным людям. И даже если она обращается к определенной группе (сумме) людей, то в действительности она обращается к отдельному человеку. Истинную науку посвящения нельзя излагать так, как это делали в прежние времена, воздействуя на людей. Католическая церковь, напр., насаждает этот род (воздействия) и в настоящее время; впрочем, не только она — подобными методами пользуются также определенные партийные направления. Действуют таким образом, что на помощь привлекают, если можно так выразиться, массовую психику... гипнотическим образом напечатлевают нечто человеческой массе. Вы знаете, что, как правило, используя определенные методы, собранию людей легче что-то внушить, чем отдельным людям. ...

Истинная мудрость посвящения этими средствами пользоваться не может. Она должна говорить, обращаясь к каждому человеку в отдельности, и апеллировать к силе убеждения каждого отдельного человека. Того рода речи, каким сегодня следует пользоваться науке посвящения, стоящей на вершине человеческого развития, до сих пор не существовало. Поэтому тот способ, каким, напр., говорится здесь и в моих книгах, некоторые люди находят ужасным; причина этого заключается именно в роде речи, где строго выдерживается правило: апеллировать только к силе убеждения отдельной человеческой индивидуальности».

196, с. 73 (17.1.20)

34. «Но ныне то, что было принципом посвящения, сделано доступным для каждого человека. Из долга перед человечеством строгая тайна и закрытость прошлых времен сломаны...» Теперь будет не только говорить о сверхчувственном, но будет показано также и то, каким образом туда можно вступить, о том, как пройти через первые ступени посвящения.

56, с. 110 (28.11.07)

35. «Ни одна душа не находится в таком же положении, как другая. Потому и самый путь в сверхчувственные миры является для каждой души индивидуальным, т.е. таким путем, который в исходной точке берет направление в соответствии с данной душой».

В Томазии, Капезии и Штрадере даны как бы три аспекта первых шагов на пути к посвящению. «Ни об одном из этих путей нельзя сказать, что он лучше или хуже другого...»

138, с. 100–101 (30.8.12)

36. «Существует гигантская разница между человеком, который еще имеет живое, непосредственное ощущение и чувство Христа, и человеком, который совершенно отчуждился от первоначального христианского чувства и целиком предался мировоззрению, обусловленному достижениями современной науки». Разница между ними имеется даже в физ. теле: в тонких структурах тела, о которых биология и физиология ничего не может сказать. Но по этой причине нельзя всем людям указать один путь в духовный мир.

98, с. 41 (15.12.07)

37. «От каждого человека исходят оккультные силы».
21.10.07

38. «Никоим образом ученик не должен чувствовать себя зависимым от какого-либо человека. Если даже жизненное положение, профессия вынуждают нас в повседневной жизни находиться в определенной зависимости от кого-то... то внутренне человек должен сделать себя совершенно свободным. Всякое чувство подавленности, зависимости, несвободы должно исчезнуть из внутреннего существа ученика». Со всей скромностью, но чувствовать себя принадлежащим в духе к свободным и благородным водителям человечества. Он избран ими, чтобы жить и действовать в их общине. Это должно давать радость и утешение.

266-1, с. 161 (2.10.06)

39. «До сего времени человек мог быть личностью. В будущем он также будет личностью, но по-другому... Человек в известной степени всегда принимал участие в сверхчувственных мирах, по крайней мере мог это делать со своей душевной жизнью. Но личностные потребности, личностная окраска, которые человек изживал в чувственном мире, пришли не сверху, а снизу — от Люцифера. Люцифер создал личность. Поэтому до сих пор можно было говорить: человек со своей личностью не может войти в сверхчувственный мир, не может внести свою личность в духовный мир, он должен свою личность погасить, иначе он загрязнит духовный мир.

В будущем человеку надлежит свою личность предоставить инспирациям свыше, чтобы она могла воспринять то, что должно излиться из духовного мира. Необходимое для себя личность будет получать из того, что сможет воспринять из спиритуального познания; личность станет чем-то совсем другим в будущие времена».

Человек стал личностью, оторвавшись от духа. В будущем он станет ею, восприняв и переработав в себе воспринятое из спиритуальных миров. «Через кровь, темперамент, через многое из того, что приходит снизу, определялись в прошлом личности, и в эти личности не личный элемент излучался из сверхчувственного. ... Но можно быть личностью и благодаря участию в сверхчувственном мире. То, что содержится в сверхчувственных импульсах, будет в будущем изливаться вплоть до характера. Это будет вызываться импульсом Михаэля, который вводит в человеческие души понимание спиритуальной жизни. Люди с ярко выраженным личным характером станут иметь в будущем этот личный характер за счет того, что станут выражать то либо другое через понимание сверхчувственных миров. Александр, Цезарь, Наполеон принадлежат прошлому. В них, ко-

нечно, вливался сверхчувственный элемент, однако личную окраску они получали через то, что шло снизу».

152, с. 57–58 (18.5.13)

40. «Как бы ни было ценно всё высшее познание, но чтобы оно могло к нам прийти, его нельзя желать. Кто хочет иметь его ради самого себя, тот никогда его не достигнет. — Для этого требуется прежде всего быть *правдивым* перед самим собой в самой глубине души. Нужно ни в чем не обманываться относительно себя».

10, с. 92

41. «Любовь к духовному, когда ее ищут ради Я, самости, действует *освобождающе*; любовь же к чувственному, когда к ней стремятся ради самости, не действует освобождающе, но достигаемым ею удовлетворением она создает оковы для самости».

17, с. 70

42. «Результат целой манвантары зависит от решений, принятых (людьми) на всем ее протяжении. ... Как огонь от сожженного материала оставляет золу, так решение оставляет после себя что-то хорошее или плохое, и это остается постоянно. Поэтому оккультный принцип гласит: никогда не действуй, если пребываешь в сомнении». «В решении отпадает часть нашего Я».

266-1, с. 343, 347 (14.3.08)

43. Из письма Р. Штайнера к М. Шолль от 18.V.1904 года: «Вы пишете: «Я больше не отчаиваюсь по поводу того, что временами я менее сильно ощущаю духовную жизнь». Это правильное настроение *невозмутимости*, которым работающий внутренне должен овладеть во всё большей мере. Истинный успех тем больше, чем больше пребывают в настроении: всё принимать в *покое* и *преданности*, что бы ни пришло. Вообще не следует иметь желания что-либо принуждать, но нужно невозмутимо *ждать*, что придет».

264, с. 57

44. «Кто живет мгновением, в того — это может воспринять видящий, — словно пики, вонзаются мысли внешнего мира. Кто живет в вечности, от того отскакивают мысли, могущие быть для него неблагоприятными. Не внешний успех, не желание достигнуть чего-то движет нас вперед, а способность в каждый миг жить в вечном. Ничего нельзя достичь с жадным стремлением. Не в будущем должны мы жить, а только в вечном».

266-1, с. 36 (15.2.04)

45. Если бы вы могли двигаться вместе со звуком, с его скоростью, то вы звука не слышали бы. «Такова причина, почему человек не замечает духа. Потому, что он движется от рождения до смерти с той же скоростью, с какой действует дух (которая обуславливается рождением). В тот момент, когда вы воспринимаете духовно-научные истины, вы перемещаетесь в иную скорость, чем скорость тела. Поэтому вы начинаете мир воспринимать в ином свете. Как вы воспринимаете звук, двигаясь с иной, чем он, скоростью, так вы воспринимаете в ходе жизни дух, приводя себя к иному темпу, устанавливая внутренний покой, о чем можно прочесть в моей книге «Как достигается познание высших миров?» Не жить вместе с телом, но установить другой темп! Это является тем, что следует усвоить вообще всему человечеству, что обладает колоссальным значением»

182, с. 73–74 (29.4.18)

46. «...Как существует метод, чтобы сделать микро-

скоп, точно так же существует метод [показывающий], как душу сделать ясновидящей». ДИ-9, 14.3.09

47. «Для внутреннего развития необходимы три оккультные вещи:

- 1) лампа Гермеса Трисмегиста с тремя языками пламени,
- 2) втрое сложенный плащ Аполлония,
- 3) трояко расчлененный жезл патриархов, мастеров».

Три пламени — это мысль, чувство и волеизъявление.

С их помощью нужно вживаться в учение трехчленного пламени, Антропософии. Плащ подобен коже, за пределы которой выступает человек: из первой складки — во вторую [из физического в эфирное], а затем оглядывается назад на тело (третья складка, или поворот).

266-1, с. 250 (25.9.07)

48. Об иерархии Адептов (недатированная рукопись Р. Штайнера). «С тех пор как коренная раса иерархии Адептов низошла на Землю, а Сыновья Огненного Тумана сошли вниз как учителя человечества, мир никогда не оставался без Учителей и никогда не отсутствовало ни единого звена в святой цепи, начинающейся от безымянного Одного, Который является великим Посвятителем, и кончающейся стоящими в самом низу учениками, посвятившими себя служению Великой Ложе на предписанном им пути. ...

Слушайте, что говорит наш Мастер:

«Ясная жизнь, открытый дух, чистое сердце, серьезный ум, расцветающее спиритуальное постижение, братское расположение к каждому соученику, добрая воля и готовность давать и принимать советы и указания, лояльное чувство долга по отношению к Учителю, охотное подчинение требованиям Истины, доверие к Учителю и вера в то, что он обладает Истиной; мужественное перенесение личных невзгод, смелое объявление принципов, всемерная защита тех, на кого несправедливо нападают, и постоянное внимание к идеалам человеческого прогресса и совершенствования, как их описывает святая наука, — таковы суть золотые звезды на пути, по которому учащемуся надлежит идти к Храму Мудрости».

«Ты желаешь *Майстера* находить лишь в себе, а не в другом; но сколь глубоко застрял ты в отделенном бытии! Разве ты не знаешь, что Я водителя есть твое Я?» «Говорят: Майстеров можно найти повсюду; это несомненно так. Но если тебя самого *нигде* нет, то «повсюду» их тебе не найти». 264, с. 152–153

49. «По сути говоря, всё, что дано мною как метод выхода в высочайшие духовные миры, является не чем иным, как метаморфизированным оформлением, разработкой того, что в моей «Философии свободы» описано как лежащее в основе свободной воли».

77а, с. 73 (28.7.21)

50. Все духовнонаучные познания должны пониматься как всесторонне опирающиеся одно на другое, держащиеся своей целостной взаимосвязью. «И понимание тогда является лучшим путем для вхождения в духовный мир, понимание и медитирование над тем, во что человек вошел своим пониманием. Другие правила медитирования являются дальнейшей поддержкой. И таков правильный путь в духовный мир для каждого

современного человека. В отличие от него, все пробы на других путях, не пролегающих сегодня через обычное сознание и не сохраняющих обычное сознание, все пробы с выключенным сознанием, как у медиумов, сомнамбул, у находящихся под гипнозом и т.д., все исследования таких мировых процессов, к которым не могут подойти с сознанием в смысле карикатурного современного естествознания, все эти пробы, пути являются ложными, ибо они не ведут в истинный духовный мир».

243, с. 232 (22.8.24)

51. «Ясновидец способен проверить, основываются ли его наблюдения на действительности, не лучше и не хуже, чем тот, кому они сообщаются. Ибо и он должен их проверять, исходя из целого жизненных взаимосвязей, которые человек находит с помощью просто здравого человеческого рассудка, если в обычной жизни владеет этим здоровым человеческим рассудком. Также и другой, кто им обладает, может всегда подвергнуть проверке результаты ясновидения».

73а, с. 509–510 (15.10.20)

52. «Чтобы стать посвященным, необходимо законы бытия познать вплоть до высочайших сфер, проникнуть в тайну числа и формы». У розенкройцеров «один объяснял то, что видел другой». ДИ-30, 21.9.07

53. «Сама мысль остается той же самой для всех планов. Где бы ни была образована мысль: на физическом ли, на высшем ли плане, — в любом случае она является верным водителем, если постигается в самопознании, свободно от чувственности. Если мысль — согласно задаткам европейского мозга — развивается на физическом плане, то она остается надежной путеводной нитью, ведущей через все ступени физического и сверхфизического познания. Если же она отсутствует, то европеец *теряет руль* в своем движении как на физическом, так и на высшем плане».

264, с. 280 (Из письма к Анни Безант; июнь 1906)

54. «Сегодня, прежде чем стать ясновидящим, нужно стать разумным человеком. Нужно стать способным логично и ясно мыслить. Тот, кто приобрел бы дар ясновидения, не выработав дар рассудочного, ясного мышления, получил бы плохой подарок».

53, с. 154–155 (9.3.05)

55. Наше тело распадается, «но слово, сказанное сейчас, не пройдет, ибо мы сами станем тем, что теперь говорим. Это семя, из которого некогда мы снова произрастем».

Мысли и чувства — это действительность, они суть материал для последующего строения. Поэтому мы должны, как только можно, возвышать и облагораживать мысли и чувства». 264, с. 206

56. «На Востоке хотели бы дух, вдыхая его, накачивать в тело».

На Западе хотели бы дух извлекать из тела, не позволяя ему сначала проходить через головное знание.

Но необходимое достигается только в том случае, если путем заботы о бодрственной душе вносят в сознание *спящую* душу.

В странах Востока хотели бы спящую душу пробудить с помощью тренировки тела, но при этом подавляя ее мировое содержание, она его забывает.

Человек Запада хотел бы путем парализации собственной деятельности верхнего человека познавать содержание мира, но он при этом теряет человека, подпадает духу заблуждения.

Как только получают нижний мир без верхнего, то тотчас же предаются *обману*, отнимающему у человека человечество.

Как только получают верхний мир без нижнего, то тотчас же подпадают *иллюзии*, отнимающей у человека мир.

В духовных Мистериях созерцали нижних и верхних богов. (При этом):

нижние: источник суеверия;
верхние: источник сомнения;
третье: иллюзия.

Ныне нужно уяснить себе:

В мышлении действует сомнение, в волеии — суеверие, в чувствовании — иллюзия самости».

Д. 41, с. 5 (20.7.19)

57. Кто желает привести в действие свое духовное созерцание, «должен быть в состоянии с идеалистом думать идеалистически, с материалистом — материалистически. Ибо лишь благодаря этому станет действительной его душевная способность, которая может действовать в духовном созерцании».

18, с. 11

58. «Ибо всё, что мы теперь переживаем и испытываем, с *необходимостью* вызывает критику. И в то же время, одно из наших важнейших упражнений состоит в выработке такой позитивности, что мы во всем находим позитивное и доброе».

Эзотерику необходимо учиться. Для этого великими Майстерами мудрости и созвучия ощущений ему даются сокровища мудрости. Но он ленится их познавать, надеясь, что его под руки поведут вперед добрые духи.

«Чтобы не подпасть подобному заблуждению, нам надлежит лелеять истинность как наивысшее, святейшее достояние, которым мы обладаем; никогда не идти на уступки, если они противоречат истине, ибо против истины эзотерик не смеет *никогда* грешить. Это ужасно и не обходится без тяжелых последствий, если эзотерик ради братства хотя бы немного затемняет, искажает истину. ... И если мы даже истекающим кровью сердцем видим, что человек, которого мы, можем быть, любим, грешит против истины, то мы, несмотря ни на что, должны остаться при известной нам истине, какие бы последствия из того для нас ни проистекали. Но одно надлежит нам при этом сделать (и это ответ на поставленный вначале вопрос): если нам и приходится осуждать *поступки* человека, то *самого* человека мы не должны критиковать, но любить его. А любим ли мы его в действительности — это откроется потом, в момент наших медитаций».

264, с. 333, 336—337 (20.9.12)

59. «И человек стоит тем выше, чем больше он свои склонности, свое нравится—не нравятся облагораживает до такой степени, что они без принуждения, без подчинения, благодаря самим себе следуют признанному долгу».

9, с. 46

60. «Сверхчувственное сознание, вступающее в сверхчувственный мир, требует укрепления сил души, которые вырабатываются в чувственном мире. Если

этого укрепления нет, то душа испытывает определенный страх перед вступлением в сверхчувственный мир. Она даже хочет защитить себя от этого вступления, ища «доказательства» того, что это вступление невозможно».

17, с. 45

61. «Человек, познай себя». Огромное требование поставлено этим перед человеком: «...через свою ценнейшую душевную и духовную деятельность познакомиться со своим истинным, действительным бытием и своим истинным, действительным мировым значением».

304а, с. 9 (25.3.23)

62. ««Познай самого себя» означает в то же время «преодолей самого себя»».

95, с. 135 (4.9.06)

63. «...Познание ближайшего окружения есть первый шаг в самопознании. Познание семьи, расы — второй. У того, кто в своих чувственных и волевых импульсах пытается освободиться от всего, во что он поставлен в народе, расе, семье и т. д., у такого человека... аура становится широкой, но также и подвижной, в ней видны вибрации, тогда как ранее она была мертвой, неподвижной».

«Что человек переживает благодаря своим телам (проходя через инкарнации), т.е. то, что изживает себя как чисто духовный закон причины и следствия, — этим занимаются на третьей ступени самопознания». Тут входят в рассмотрение реинкарнации и кармы. Для высшего самопознания необходимо достичь познания великих космических взаимосвязей нашей Земли, ибо мы есть часть Земли, член земного организма. Тогда аура становится всё сильнее и способной творить свободные импульсы. Здесь приходит к решению вопрос о свободе и несвободе.

108, с. 38—46 (23.11.08)

64. «Это принадлежит к испытанию души, что мы должны следовать призыву: «Познай самого себя», в определенном отношении выходя из себя».

129, с. 153 (24.8.11)

65. «*Самопознание* во многих случаях оказывается не чем иным, как эгоистическим самолюбованием...»

264, с. 152

66. «Между XVI и XIX веками было очень трудно достичь духовных миров. Человек тогда не мог проникнуть далее неких имажинаций, которые хотя и позволяли ощутить, почувствовать мир высшего бытия, но в то же время не давали, не опосредовали непосредственных откровений духовного мира. В наше время, начиная с последней трети XIX в., стало еще гораздо труднее сделать рывок, позволяющий оторваться от физ. тела и войти в духовный мир. Но если его удастся сделать, то сегодня легче, чем прежде, многое пережить в духовном мире. В ходе XX в. люди начнут развивать свои дремлющие органы, и тогда первым им будет открываться то, что лежит непосредственно над физическим чувственным миром, что возвещает о себе... через природу [элементарные духи]».

265, с. 357 (24.9.12)

67. «Мы поймем наше время, лишь если примем во внимание то, что мы заключены между двумя полюсами. Один находится в прошлом, за VII, VIII столетиями до Мистерии Голгофы. Это было время, когда человеческая природа сама приносила человеческой душе знание о сверхчувственных переживаниях. Другим полюсом

станет третье тысячелетие (середина его), где человеческая душа из себя тем способом, который описан в «Как достигнуть познания высших миров?», сможет духовным образом приобрести сверхчувственное знание, так что тело, в которое тогда излучится здоровье, не будет на это реагировать болезненно». 181, с. 22 (25.6.18)

68. От одной культурной эпохи к другой человечество делается всё моложе. «Этот род омоложения людей является в то же время требованием к человечеству то, чего природа больше не дает человеку, извлекать из духовного». 180, с. 212 (11.1.18)

69. «Чем духовнее человек, тем дольше он может жить в не обновляемом воздухе и тем меньше он выдыхает углекислоты. ... Изобилие свежего воздуха действует, фактически, неблагоприятно на оккультное развитие, поскольку в таком случае человек отнимает слишком много жизни у растений».

266-1, с. 147 (6.5.06)

70. «Занятие Духовной наукой обуславливает, по сути, необходимость непрестанной повседневной практической жизни в духовных отправлениях (упражнениях)».

151, с. 26 (21.1.14)

71. Из письма: «...Также и адепты каждое утро, хотя с молниеносной быстротой, эту формулу (медитацию «Сияющее как Солнце...») проводят через душу как постоянное самопредостережение, что жизнь не должна завершаться, но каждая самость (Я) должна рождать еще более высокую самость (Я)».

264, с. 67 (11..04)

72. «Гуру искали как человека, способного в ученике регулировать содержание ясновидения и давать ему указания, как далеко смеет он идти со своей магией».

Д. 106, с. 38

73. «Мы должны найти возможность мочь как человеческие души спиритуально странствовать в духовных мирах, чтобы вновь найти богов».

197, с. 56 (9.3.20)

74. «Освобождать дух из оболочки чувственной видимости – способными на это нас может сделать только Духовная наука».

ДИ-13, 19.3.08

75. Другой путь в сверхчувственный мир «предлагает предварительное приобретение душевных качеств, в современных условиях жизни очень трудно достижимых. Хотя в соответствующих книгах такие душевные качества постоянно подчеркиваются со всей остротой и ясностью, однако большинство людей не имеет хотя бы в какой-то мере достаточного представления о той степени, в какой эти качества (самоотрешенность, самоотверженная любовь и т.д.) должны быть приобретены, если для достижения высших миров хочешь исходить не от твердой почвы мира физического. И если потом человек будет пробужден в высших мирах, не достигнув требуемой степени соответственных душевных качеств, то невыразимое несчастье будет следствием этого. Однако не следует думать, что, начиная путь от физического мира и его опыта, можно обойтись без означенных душевных качеств. Так думать было бы тоже ошибкой, влекущей за собой тяжелые последствия. Но такая исходная точка позволяет приобрести эти душевные качества в той мере и прежде всего в той форме, в какой это возможно в наших современных жизненных условиях».

Еще одно надо принять здесь во внимание. Кто указанным образом исходит от физического мира, тот не смотря на свое восхождение в высшие миры остается в живой связи с этим физическим миром. Он сохраняет полное понимание всего, что в нем происходит, и полную энергию для деятельности в нем. Да, это понимание растет, эта энергия прибывает и крепнет именно благодаря познанию высших миров. В каждой области жизни, какой бы прозаично-практической она ни казалась, знающий высшие миры будет действовать с большей пользой и лучше, чем не знающий, если только первый сохранил живую связь с физическим миром».

12, с. 76–78

76. «Как правило, мы не входим в духовные миры без того, чтобы не пройти через глубокое потрясение души. ... Чувство и ощущение, которые обычно распределены на многие отдельные моменты, на большие промежутки жизни, лишь кратковременно действуют на душу, — они при вступлении в оккультные миры сжимаются и бурно охватывают, мощно пронизывают душу в одно единое мгновение, так что переживается нечто столь потрясающее, что это можно сравнить со страхом, боязнью, растерянностью, потрясенностью, отшатыванием с дрожью от чего-то, может быть даже с ужасом перед чем-то. Но это принадлежит к исходной точке оккультного развития. ... нужно быть так подготовленным, чтобы охарактеризованное потрясение пережить как душевное событие, как необходимое переживание, которое бы... не отразилось вредно на телесном здоровье... чтобы мы научились с внешним равновесием, с внешней невозмутимостью переносить потрясения души. ... обычные душевные силы... обычный интеллект... сила фантазии... также не должны выпадать из равновесия. В гораздо более глубоких слоях должно протекать душевное потрясение... Это означает — быть зрелым для оккультного развития, если можешь пережить также внутренне сильно потрясающее, не теряя при этом внешнего спокойствия, внешней невозмутимости».

Необходимо расширять круг своих интересов... Ибо кто не может переживать потрясения от сомнения во всякой истине, во всем познании... кто не умеет сочувствовать судьбе всего человечества и не несет навстречу этой судьбе всего человечества такого же интереса, какой в повседневной жизни приносится навстречу судьбе, непосредственно касающейся самого человека или, пожалуй, еще ближайших семейных, родовых, народных связей, тот, собственно, еще не вполне пригоден для оккультного развития».

146, с. 26–28 (29.5.13)

77. В древних Мистериях с помощью определенных методов ученик мог «в сравнительно короткое время преобразовать свои душевные и духовные качества, ибо человек тогда душевно и телесно был куда крепче, чем теперь. У него была крепкая душа, а поскольку она есть архитектор тела, то и оно было сильнее. ... Человечество тогда вообще было проще».

Современный человек с его дифференцированной душевной жизнью не способен проходить через подготовку, которое у ученика египетских Мистерий длилось, под присмотром жреца, всего несколько недель. «Применялись ужасные средства, чтобы, напр.,

возбудить в нем высочайшее сострадание, испытать его бесстрашие; ему было совершенно ясно, что он рискует жизнью».

«Не упражнения (эзотерические) бездейственны, а человек не делает их в себе действенными». В прошлом ученик говорил себе: или я успешно выдержу испытания, или смерть, ибо физическая жизнь потеряет смысл и лучше на Девахане готовить себе новое воплощение, способное привести к эзотерической жизни.

266-2, с. 113, 309, 25

78. Пройдя посвящение в древних Мистериях (напр. в египетских), ученик получал новое имя. «Он ощущал его как свое пра-древнее, вечное имя. Каждый из нас имеет такое имя, которое носит во всех своих инкарнациях».

Д. 110, с. 5 (17.3.05)

79. «И как лилия даже при неблагоприятных условиях не может превратиться в репейник, так и орган душевного зрения — даже под воздействием эгоистических интересов современных городов — не может развиваться во что-нибудь иное, а не в то, к чему он предназначен. Но, во всяком случае, хорошо, если духовный ученик будет окружать себя по временам тихим миром и исполненной благодати прелестью природы.

В особенно благоприятных условиях находится тот, кто может проводить свое духовное ученичество среди зелени растительного мира, в залитых солнцем горах и среди свежей простоты природы. Это развивает внутренние органы так гармонично, как это никогда не достижимо в современном городе. Несколько лучше, чем у постоянного городского жителя, обстоит дело у того, кто хотя бы в детстве имел возможность дышать ароматом сосен, смотреть на снежные вершины и наблюдать мирную жизнь лесных животных и насекомых. Но и те, кому суждено жить в городе, пусть не забывают питать свои развивающиеся душевные и духовные органы вдохновенными учениями великих духовных исследований. Чей глаз не может каждую весну день за днем следить за тем, как покрывается зеленью лес, тот должен вместо того давать своему сердцу возвышенные учения Бхагават-Гиты, Евангелия от Иоанна, Фомы Кемпийского и изложения духовно научных исследований. Много путей ведет к вершине прозрения, но необходим правильный выбор».

10, с. 99—100

80. Из письма: «Подвижная фантазия как таковая не обязательно приводит к заблуждению. Может случиться и так, но возможно и иное, что она вызовет прилив высшего опыта».

264, с. 68 (11.8.04)

81. «Умей молчать о своих духовных видениях. Более того, молчи о них даже перед самим собой.

Не пробуй увиденное тобою в духе облекать в слова, или доискиваться смысла неумелым рассудком. Отдавайся непредвзято своему духовному созерцанию и не порти его для себя всякими размышлениями о нем. Ибо ты должен помнить, что твоя способность мышления сначала бывает совершенно не подготовлена для суждения о твоём созерцании. Способность размышления ты приобрел в своей прежней жизни, ограниченной одним только физически-чувственным миром, а то, что ты приобретаешь теперь, выходит за пределы этого мира. Поэтому не пытайся к новому и высшему прилагать

мерку старого. Только тот, у кого уже есть некоторая уверенность в наблюдении внутренних переживаний, может говорить о них для того, чтобы эта речь могла служить его ближним как импульс к развитию».

10, с. 68—69

82. «Недостаточно питаться одними фруктами, чтобы открылись высочайшие сферы духовной жизни».

Д. 35, с. 9 (22.10.06)

83. Из письма: «...физическая работа (чрезмерная) сильно затемняет спиритуральный опыт».

264, с. 103 (31.12.05)

84. Из письма: «Аскеза в сексуальном отношении *облегчает* оккультный путь, делает его в некотором отношении удобнее». Поэтому, кто из чистого эгоизма познания во что бы то ни стало хочет «видеть», тот прибегает к подобной аскезе. Однако это опасный путь. «Такая аскеза не может ни в коей мере быть дана как *обязанность*, но лишь как *право*, которое прежде еще нужно завоевать. Оно состоит единственно в том, что достигается возможность дать человечеству *полноценный* заместитель того, от чего человек отходит как от своего *долга* давать душам возможность воплощаться. Итак, вы видите, что аскеза в этом смысле не может быть правилом, но только возможностью, которая при определенных предпосылках может быть предоставлена (лишь) некоторым оккультистам. ...

Естественно, женщина, не избегающая своего женского долга, но при условии, что делает это правильно, сможет пойти дальше, чем та, которая, не заботясь о судьбе человечества, по сути говоря, эгоистически совершает отказ (от долга), стремясь к «познанию».

«С *любим* видом эгоизма, как бы ни был он скрыт, замаскирован, в оккультном обучении далеко не уйдешь».

Из письма: «...В наше время именно ученое образование возводит непреодолимые *внутренние* препятствия для принятия теософских истин». И в то же время, ничто так не подходит для преодоления этих препятствий, как практическая профессия.

264, с. 40—41 (20.9.07)

85. «В нашей современной культуре исключительно трудно подчинить себя требованиям жизни, которая делает доступным сверхчувственный мир.

В нашей культуре совершенно отсутствуют два предварительных условия. Первое требование — это изоляция, то, что в тайноведении называется высшим человеческим одиночеством. Вторым является преодоление непомерно возросшего в наше время внутреннего душевного свойства — остающегося по большей части бессознательным для человечества эгоизма.

Отсутствие этих двух предварительных условий делает ход развития внутренней жизни прямо-таки невозможным». Изолированность, одиночество невозможно в силу того, что жизнь всё большего и больше расплывает, рассеивает, короче говоря, требует внешней чувственности. Еще ни в одной культуре человек не жил так внешне.

«Это своего рода безумие, когда внутренняя жизнь теряет свое отношение к внешней жизни».

54, с. 202, 204 (7.12.05)

86. «Вся современная жизнь словно бы специально направлена на то, чтобы отнимать у человека, отводить

от него силу мысли. Дело выглядит так, словно бы магнитная сила, подступая извне, отводит (ableiten) силу мысли». Современная жизнь есть убийца действительной силы (сверхчувственного) видения.

Силу сверхчувственного видения убивают честолюбие, любопытство. Необходимо преодолеть манеру чтения с жадным любопытством. 266-1, с. 24 (8.2.04)

87. «Сегодня именно со стороны благочестивых христианских кругов, ищущих, как взойти в высшие миры с помощью Импульса Христа, проявляется огромная вражда оккультным братствам (розенкройцерскому, Грааля, Артура). С ними борются прямо-таки как с олицетворением Сатаны, поскольку, как утверждают, человек там теряет Христа. В подобном протесте выражается не просто злая воля или принципиальный отказ от оккультизма, а смутно чувствуемое, вообще говоря, верное познание, что Христа в высших мирах находит лишь тот, кто в воспоминании берет Его с собой с физического плана. Ибо только здесь можно постичь Христа. И это совершенно верно: тот, кто, не укрепив себя, не обладая предчувствием и познанием Христа, вступает в высшие миры, может там просто заблудиться».

265, с. 147–148

88. «Когда в последней трети XIX в. в основном выступила возможность достичь нового посвящения, то уже до того в работу включились враждебные силы, которые, прежде всего, захотели ввести великую уравниловку, нивелировку среди людей также и в духовном отношении. И можно бы было назвать многих, в ком действовала вражда к современному посвящению».

Так, напр., с земной точки зрения позволительно с доброй критикой подходить к Руссо. «Но если я попытаюсь облечь в земные слова то, что дает в отношении Руссо познание посвящения, то я должен вам сказать: Руссо с точки зрения науки посвящения предстает со своей уравниловкой, со своей духовной нивелировкой как главный (генеральный) болтун современной цивилизации наряду со многими другими товарищами».

214, с. 193 (30.8.22)

2. Посвящение и степени познания

89. «Посвящение состоит в том, что человек одухотворяется благодаря тому, что идет в свою предыдущую земную жизнь. И всё ясновидение, в лучшем смысле слова, означает этот ход назад, в прошлую земную жизнь».

239, с.260 (15.6.24)

90. «...Наше сознание в состоянии сна, когда мы спим, не очень глубоко, ослабляется примерно до одной трети». В древнеегипетских Мистериях эта треть сознания редуцировалась еще раз до одной четверти, т.е. обычное сознание ослаблялось до одной двенадцатой. И это действительно было состоянием, подобным смерти, если смотреть на это извне.

В течение трех дней посвящаемый пребывал в таком состоянии Я-сознания, благодаря которому необыкновенно ослаблялся эгоизм. «И чтобы это истечение из человека эгоизмов (11/12 его Я-сознания) держать в узде, как бы удерживать духовно человека, когда его Я было ослаблено, для руководителя посвящения требовались

12 помощников. Такова тайна высокого посвящения в древности». Качества человека, если бы его оставить при посвящении без присмотра, ухудшились бы в 12 раз по сравнению с тем, каковы они в обычной жизни, где их сдерживают законы, привычки, условности, моральные правила и проч. 119, с.151–152 (26.3.10)

91. «Сфера вопросов обычного сознания (пожирающее жизни) находится в нижнем человеке. Сфера ответов (насыщающее душевную жизнью) находится в верхнем человеке.

Здесь (в нижнем человеке) спрашивают боги; в человеке они создали себе инструмент; когда они *его переживания* переживают на свой лад, то творят новые миры.

Посвящение переворачивает (выворачивает) отношение: человеку следует область вожеланий возвысить до состояния вопросов – всю науку следует сделать вопросом – *боль знания* – затем дать богам ответить – нужно быть таким, чтобы они могли ответить». (Из зап. кн.; 3.6.23) Д. 23, с. 21

92. «Под инициацией, если использовать старый термин, старое выражение, можно понимать всматривание в духовный мир, в тот мир, который от нашего физически-чувственного мира отделен некоего рода завесой, завесой, способной легко вводить в заблуждение».

198, с. 116 (6.6.20)

93. «Пра-душа некогда произнесла имена, и согласно слову образовались вещи. Таким образом, в древние времена была пра-душа, которая высказала слова творения. Слова становились вещами, и человеческая душа смогла затем извлечь из вещей слова, которые туда вложило Божество. Душа вновь пробудила спящие в вещах слова. ... Поэтому со словом связано мнение, что имеются люди, которые в состоянии глубже заглядывать в природу и в сущность мира, которые в своем слове дают непосредственно вновь зазвучать и возвестить о себе тому, что некогда Божество выдохнуло из себя в мир. Таких людей ощущали как посвященных». 54, с. 170 (16.11.05)

94. «Посвященным является тот, кто знает, что должно происходить в будущем; и он направляет ход развития человечества в большом определенном направлении». 16.1.06

95. «...Посвященный переживает в физ. теле то, что другой переживает после смерти».

125, с. 108 (17.9.10)

96. При засыпании человек выделяет Я и астр. тело. Но в них еще вибрируют дневные переживания и натываются на духовный мир. Возникает хаотическое взаимодействие – сон.

«Посвященный, выходя из себя, в состоянии тотчас же подавить все реминисценции, всю вибрацию, идущую из физ. и эф. тел. Он подавляет всё идущее из физ. и эф. тел. Кроме того, через медитацию и концентрацию и через развитие пустотного сознания он обладает возможностью иметь душевные глаза и душевные уши. Он теперь воспринимает не то, что происходит в нем, но то, что происходит вовне, в духовном мире. Вмешто сновидений выступают восприятия духовного мира. Так что мы можем сказать: *сознание сновидения является хаотическим противоположением духовных восприятий*.

Посвященный, когда он на этой первой ступени выработал внутренние астральные органы, астральное видение, астральное слышание, находится... в постоянной борьбе с реминисценциями, с остаточной вибрацией, идущей из физ. и эф. тел, состоящей в том, чтобы их подавить». Он находится в постоянной борьбе за овладение сновидением.

243, с. 117–118 (16.5.24)

97. «Великие посвященные [древности], т. сказ., облегали задачу себе и людям тем, что ночью, когда астр. тело свободно, обрабатывали его таким образом, что ему можно было напечатлеть астральные органы, воздействуя на него извне.

Но это было действием в сонном сознании человека и потому являлось вмешательством в сферу его свободы. Высший принцип человека – воля – никоим образом не подвергался раскрытию. Ступенеобразно человека вели через посвящение мудрости, души и воли. Истинное Христианство является соединением всех ступеней посвящения. Посвящение древности было предварительным провозвестием, подготовлением. Медленно, постепенно эмансипировался современный человек от своего посвященного, гуру».

52 (4.12.03)

98. «Посвященный безроден на земле. Он должен на другой стороне (мира) построить себе хижину. Когда ученики были с Иисусом «на горе», то они были возведены на Девахан, по ту сторону пространства и времени; они построили себе хижину. Это первая ступень посвящения. ...

На второй ступени посвященный имеет состояние сознания, соответствующее промежуточному времени между двумя состояниями формы (глобами), состоянию пралайи, которое наступает... когда Земля превращается в астральное состояние формы, или глобу. ...

В пралайе между рундами посвященный находится на третьей ступени... Христос стоит надо всеми духами, живущими в рундах. Посвященный, поднявшийся над рундами, может предоставить в распоряжение Христа свое тело».

93а, с. 110–111 (9.10.05)

99. «Ученик тайноведения уже на астральном плане может быть мастером; на ментальном же плане такими могут быть лишь высшие мастера».

93а, с. 84 (6.10.05)

100. В древних Мистериях были разного рода посвященные – в зависимости от того, какое качество они особенно развивали: мышление, чувство или волю. Четвертая группа посвященных развивала все три качества в гармонии, но, конечно, не могла развить их до той высоты, какая была доступна при одностороннем посвящении. Случалось, что три первые вида посвященных ставили свои способности на службу четвертому, хотя он и был слабее их. Тогда развитие мира шло особенно успешно вперед. В Европе бывали коллегии из 12 посвященных, которые слушали указания 13-го, непосвященного, руководствовавшегося своей инстинктивной волей. Посвященного 4-го рода называли «человек».

117, с. 133–135 (19.11.09)

101. «Можно быть 12-тикратно посвященным в тайны Солнца, и каждая из таких инициаций имеет отношение к солнечному посвящению, но она образована

иначе, чем остальные одиннадцать». Это суть посвящения в отдельные области Зодиака.

124, с. 220 (12.12.10)

102. «На поверхности кожи посвященных могут появляться буквы». Без даты

103. «Минеральной пищей уже теперь питаются физиологические посвященные. Существуют различные посвященные: одни учат мудрости, среди других есть такие, которые работают над улучшением крови человека; это и есть физиологические посвященные. Они не нуждаются в особенном знании по другим направлениям, но лишь глубоко понимают смысл физиологии. ... они наблюдают за кровным переходом в следующую расу».

97, с. 175–176 (29.4.06)

104. «С помощью размягчения мозга («напиток забвения») становилась воспринимаемой для ученика древних Мистерий мыслительная сторона душевного. С помощью оцепенения остального организма (страх) делалась воспринимаемой волевая сторона. И таким образом человек с помощью посвящения получал представление о своем душевно-духовном. Но это представление, вообще говоря, имело сновидческий характер».

210, с. 96 (12.2.22)

105. «Человека, который может видеть в духовном мире, называют в эзотеризме «ясновидящим». Но быть только ясновидящем еще недостаточно. Такой человек может видеть, но не может делать различий. Тот, кто приобрел себе способность различать друг от друга существ и события высших миров, называется «посвященным». Посвящение приносит возможность отличать различные роды существ».

15, с. 56

106. «Прежде в оккультных школах существовало три рода людей, достигавших высших областей познания. К первому из них принадлежали «посвященные», ко второму – «ясновидящие», к третьему – «маги». ... Нахождение и самостоятельное исследование оккультных истин – это дело ясновидения, но не понимание (признание) этих истин, для которого достаточно обладать обычным человеческим рассудком, если только им пользуются правильно. ... посвященными были те, кто исходя из сил своего рассудка понимал факты и законы высших миров». В старых оккультных школах рядом с ясновидящим всегда стоял посвященный. Он применял для своего развития разные методы и делал это в ходе нескольких воплощений. Это было большой жертвой – познавать законы высших миров, отказываясь от работы ясновидения. Кто развивал ясновидение, нуждался в учителе, поскольку не знал законов духовного мира. Оба эти типа людей работали совместно на основе глубокого доверия, их соединяло отношение учителя и ученика. «Особенно высокая степень ясновидения нужна была в астрологии». Однако и законы, действующие в этой сфере, очень сложны.

«Но тот является магом или адептом, кто знает, как высшие силы, выражением которых является всё физическое свершение, применить здесь, в нашем мире. ... Еще не было времени в истории человеческого развития, которое было бы столь неблагоприятным, столь неприемлемым для магов или адептов, как наше. Сегодня при определенных условиях человек наилучшим образом

служит человечеству, посвящая себя распространению познания высших миров, ограничиваясь только этим и сам — может быть, порой с обливающимся кровью сердцем — отказываясь от применения магических сил, когда сделать это было бы уместно. Ибо в настоящее время внешняя жизнь необыкновенно чужда понятию магизма, так что в определенных случаях через влияние высших миров на этот наш мир может, если будут применены непосредственно магические силы, возникнуть ответный удар. ... нельзя войти в мир, идя против течения времени.

Задачей мага является не ясновидение и не посвящение, а *упражнение*. ... Упражнение делает мага, восприятие в высшем мире — ясновидящий, познание и знание законов высших миров — посвященный». Маг должен уметь действовать в созвучии со всем, что делается в мире, в чем мир осуществляется. Он должен искать связь «с центральными духовными силами (властями) мира. ... Ибо только у центрального управления земной эволюцией имеется возможность знать, в чем тут заключается дело; и это должен знать человек, желающий применить духовные силы». Кто действует без этого знания, является черным магом. Сообщение такого знания тому, кто может им злоупотребить, уже является черной магией. Это называется предательством оккультных тайн. «Таково первое конкретное начало черной магии».

21.10.07

107. «Возможен случай, когда в высокой степени посвященный не имеет никаких притязаний на владение ясновидческими силами. Такое, вообще говоря, практиковалось в старых оккультных школах, когда оба эти класса посвященных стояли рядом друг с другом. Ясновидящий охотно принимал советы от того, кто не имел никакого посвящения в ясновидение. В особенности это было необходимо в... том, что имеет отношение к астрологии». Желавший основательно постичь законы астрологии отказывался от выработки высокой степени астрального ясновидения, необходимого в этом случае. Оба посвященных тогда дополняли друг друга.

101, с. 125 (21.10.07)

108. «...Ясновидящими можно также и сегодня называть тех, кто имеет прозрение в имажинативный мир, посвященными же можно называть только тех, кто смог подняться к инспирациям и интуициям». «Однако может случиться, что посвященный, имеющий ясновидение, в отдельных случаях, в силу определенных причин, не может видеть имажинаций». Их может ему сообщать другой.

114, с. 19, 20 (15.9.09)

109. Три типа эзотериков:

1. Посвященные без инициации.
2. Ясновидящие.
3. Адепты.

«Адепт — это тот, кто увиденное ясновидящим и разъясненное посвященным способен использовать практически».

266-1, с. 244-245 (15.9.07)

110. Имеются люди, которые являются в определенном отношении духовно продвинутыми, действуют плодотворно в духовных взаимосвязях, но которые развивают свою духовную жизнь в уединении. Внешне они могут даже носить лакированные ботинки, цилиндр и

вести обычную жизнь в отелях, но всё это делают для маскировки своего внутреннего. Они не хотят делиться духовным содержанием с человечеством. Их работа, конечно, принесет плоды, но лишь в отдаленном будущем, когда человечество уже падет слишком глубоко и не сможет этих плодов воспринять. Поэтому они грешат против человечества, скрывая свой опыт.

188, с. 79—80 (5.1.19)

1) Посвящение древности и Христианство

111. «Бытие Озириса — это лишь совершенная ступень развития бытия человека. И тогда оказывается само собой разумеющимся, что также и внутри вечного строя мира судящий Озирис есть не кто иной, как совершенный человек. Между бытием человека и бытием Бога разница в степени и разница в числе. ...Озирис как мировое существо — это один; поэтому в каждой человеческой душе он пребывает нераздельно. Каждый человек есть Озирис, и тем не менее необходимо также представлять себе одного Озириса как особое существо. ... Следует, скорее, говорить о *Божественности*, а не о готовом, замкнутом божественном существе...»

Истинный Озирис пребывает в человеческой душе. Она сначала — переходящая. Но переходящему предопределено родить вечное. Человек поэтому может рассматривать себя как могилу Озириса. Низшая природа (Тифон) убила в нем высшую природу. Любовь в его душе (Изида) должна части трупа опекал и лелеять, тогда будет рождена высшая природа, вечная душа (Горус), которая способна следовать к бытию Озириса. Стремящийся к наивысшему бытию человек должен микрокосмически повторить в себе макрокосмический процесс становления Озириса. Таков смысл египетского «посвящения», инициации».

8, с. 98—100

112. В древнеегипетском посвящении ученика на пути в глубины души должен был вести иерофант. Иначе он не справился бы с открывшимся ему миром его эгистического «я». Но уже, напр., Майстер Экхарт шел без учителя, один. Чем он был защищен от притязаний собственного «я»? Он был защищен тем, что, нисходя в определенные глубины, он был целиком пронизан чувством: «теперь говорит, чувствует, волит не то, что ты говоришь, чувствуешь, волишь, теперь ты целиком должен наполниться Христом. — Он исполнял слова Павла: Не я, но Христос во мне».

119, с. 148—149 (25.3.10)

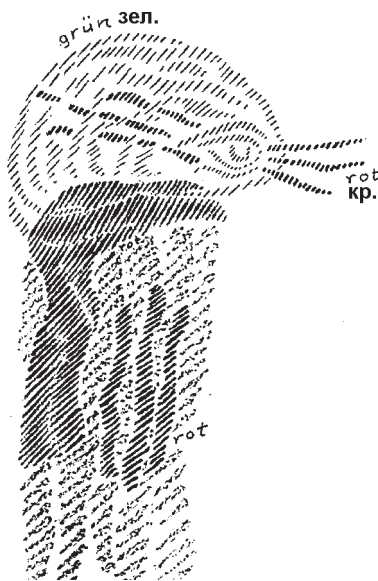
113. Различные Мистерии можно рассматривать как разные пути, ведущие на вершину горы, т.е. к одной цели. Во всех Мистериях имели место, пусть в модифицированной форме, два мероприятия, рассматривавшиеся как главные. Это т. наз. «напиток забвения» и вживание в чувство сильного страха. «Обе эти вещи не должны больше проделываться прежним способом для достижения высшего сверхчувственного познания. Сегодня всё должно проделываться душевно-духовно, в то время как ученики Мистерий в прошлом проделывали вещи так, что при этом всегда должно было захватываться физическое. Результат получается примерно тот же, что и прежде, но только сегодня у духовно стремящегося к высшему познанию всё попадает в сферу сознания, а прежде попадало в сферу инстинктов,

в сновидческое. Так называемый «напиток забвения» и прохождение через страх применялись в Мистериях для того, чтобы таким путем притупить внешний интелтуализм человека, который хотя и был более смутным, чем теперь, однако господствовал над тем, что относилось к внешнему миру».

Напиток забвения давался в конце определенного церемониала, и это был физический напиток, готовившийся особым образом. Он вызывал в человеке забвение его жизни с рождения. Теперь нечто подобное достигается душевно-духовным развитием. «...Сначала вызывается отчетливое сознание того большого жизненного табло, которое охватывает всё начиная с рождения. Затем это подавляется, и благодаря этому человек духовным образом вводится в свою жизнь до рождения или до зачатия. В прошлом это достигалось более физическим путем, с помощью напитка забвения. ...

Действие этого напитка забвения на физический организм заключалось в том — это можно описать совершенно точно, — что мозг, если можно так выразиться, делался более жидким, чем он бывает в обычной жизни. Благодаря тому, что мозг делался более жидким, что человек, т. обр., мыслит больше мозговой жидкостью, чем твердыми частями, его мышление делалось подвижнее, интенсивнее.

Сегодня этого можно достичь прямым путем, а именно, через духовно-душевное развитие, как это описано в «Как достигнуть познания высших миров?» и во второй части «Очерка Тайноведения». Но прежде мозг делался жиже путем внешнего воздействия. И таким образом достигалось то, что человеческое духовно-душевное существо, каким оно пребывает до связи с физической телесностью через зачатие, т. е. каким оно пребывает в духовном мире как духовно-душевное, может вновь проникнуть через мозг. Это существенно.

Графически это можно изобразить так: представьте себе, что это конституция мозга (зел.). Далее, у рожденного человека духовно-душевное (кр.) останавливается перед этим. Мозг устроен так, что это внутреннее духов-

но-душевное человека не может проходить сквозь мозг. Здесь внутри человек не исполнен этим духовно-душевным. Но благодаря этому через органы чувств — я здесь рисую глаз — могут входить внешние восприятия и проявляться в мозгу. Я бы сказал, что современная конституция мозга такова, что составляющее в человеке вечное не может в него входить. Но зато благодаря этому могут входить внешние впечатления. Когда человек получал напиток забвения, он обретал способность впускать в мозг то, что составляло его духовно-душевное до рождения (кр.). Это во-первых.

Другим было то, что человека, как я говорил, проводили через страх. Представим себе однажды, как страх действует на человека: он от него цепенеет. Возможен такой страх, который во всем человеке вызывает оцепенение. У человека, каким он выступает в обычной жизни, где он свободно может двигаться, ходить — оцепенелый, каталептический человек ходить не может, его мышцы оцепенелые, — у не оцепенелого человека остальное тело всасывает в себя это вечное (белое с красным). В нашу кровь, в наши мышцы внизу всасывается духовно-душевное, вечное. Поэтому оно опять-таки не может быть воспринято. Оно (у обычного человека) не проникает в мозг, оно всосано там, внизу. Оно, т. обр., не может быть воспринято, но оно выступает свободно и самостоятельно, когда мышцы цепенеют, застывают.

Эта оцепенелость мышц вызывалась действием шока. Тогда остальным организмом, кроме мозга, духовно-душевное не всасывалось, а становилось свободным. Так что человек имел духовно-душевное внутри мозга, поскольку его мозг, благодаря напитку забвения, делался мягким, а остальной организм удерживался от всасывания духовно-душевного. Благодаря этому воспринималось духовно-душевное. Человек, т. обр., с двух сторон получал возможность воспринимать свое духовно-душевное. В обычной жизни он этого не мог делать, поскольку мозгом, которым он воспринимает всё остальное, он этого не мог воспринимать... Из остального организма, через воление и т. д., это также не могло быть воспринято, поскольку остальной организм это впитывает, всасывает. Это мог воспринять лишь размягченный, естественно, лишь на момент познания, мозг. Тогда духовно-душевное устремлялось в мозг. Остальное тело застывало, не всасывало духовно-душевного. И человек с размягченным мозгом, с одной стороны, и с оцепенелой системой органов — с другой, пребывал как бы в некоем жилище; он тогда находился в духовно-душевном, открывавшемся ему с двух сторон».

Сегодня уже нельзя подражать подобным вещам, и я это особенно подчеркиваю. «Ныне всего следует достигать духовно-душевным образом. Но вообще можно сказать: когда в Мистериях люди принимали напиток забвения, а другое действие — физического оцепенения — позволяло им воспринять духовно-душевное, то они тогда были «христианами». В Мистериях они были христианами».

Это сознавали первые отцы церкви, хотя теперь это скрывают или отрицают. Поэтому они и говорили (Юстин), что, напр., Гераклит и Сократ были христианами до Мистерии Голгофы.

«Можно, т. обр., сказать, что с человеком, который получался здесь, выходил из другого, князь мира сего — согласно воззрению древних учителей Мистерий и посвященных — не занимался; он уступал его Христу». Но он был против того, что Христос на земле овладевал всем человеком, включая его физ. тело. Об этом говорится в евангелиях, когда показывается, что демоны уходят Христа и неистовствуют.

«Новое стремление состоит в том, что теперь не тело должно отступать назад, но дух должен выступать наружу, когда укрепляются духовно-душевные силы. Таким образом, в наше время должно происходить нечто прямо противоположное, дух должен вытягиваться наружу. В определенном смысле в физически-телесном не должно наступать никаких изменений. Ибо с XV столетия человек организован так, что те изменения, которые было принято вызывать в его телесности, когда он был учеником древних Мистерий, привели бы теперь к болезни. Это имело бы патологический вид, а при нормальном развитии такого возникать не должно.

Я охарактеризовал всё это для того, чтобы дать вам представление о том, что следует понимать под всё вновь всплывающим понятием прошлых времен о князе мира сего. Этот князь мира сего стал в Средние века «противозаконным князем мира сего» (до Мистерии Голгофы он таковым не был), и он является ариманическим существом. Мы можем это существо проследить повсюду: и во внешней природе, и во внутреннем человека. И лишь тогда, когда мы будем в состоянии проследить это существо в его деятельности как во внешней природе, так и во внутреннем человека, мы научимся постепенно его понимать.

Взгляните на внешнюю природу. Вы найдете в ней два контраста. Необходимо лишь ощутить эти контрасты во всем их своеобразии. Подумайте однажды о голубом небе». Конечно, земля окутана воздушной оболочкой, пронизанной действием Солнца. И в этом случае получают не чистое действие одного только синего неба. «Но если обратиться к чистому действию синего неба, то получают (ощущают) действие холода. Синее небо как таковое действует холодно. И то, что вы можете ощутить от холодного синего неба, не смягченного земным зноем, — это является ариманическим. Можно сказать: *это вызвано ариманическим, что пространство цепенеет в синем*. Заметьте себе это выражение! В нем есть, конечно, нечто необычное, но если вы попытаетесь вчувствоваться в то, что это означает: пространство оцепенело во внешней природе.

Контрастное действие вы получите, глядя на красноватые или желтоватые облака. Это точно противоположное действие. В нем содержится нечто теплое. Естественно, и это может быть также окрашено холодом земного окружения, но в целом окаймленные красным, желтоватые облака заключают в себе нечто теплое. Таково противоположное действие; и это воздушное действие. Между обеими полярными противоположностями разыгрывается затем то, что, собственно, приносит пользу земной жизни человека. Так что можно сказать: средневековый человек представлял себе в действии на

землю оцепеневшего в синеве пространства космическое действие князя мира сего.

Если мы затем заглянем в человека, то в нем мы найдем состояние, благодаря которому он бледнеет. Вы знаете, что бледность в человеке содержит в себе нечто блеклое, синеватое. Это побледнение, чувство себя в холоде является чувством, переживанием ариманического действия в человеке, тогда как покраснение выражает люциферическое в человеческой природе. И когда человек соединит все эти отдельности... то он составит себе целостное представление об ариманическом существе, о существе князя мира сего». Здесь следует тогда вспомнить и об интеллектуалистическом, которое в действии головы опять-таки являет ариманическое. Необходимо в синеве, в холоде, в бледных абстрактных мыслях чувствовать ариманическое. «И нужно в согревающем действии чувствовать действие Импульса Христа».

«Интеллектуальная жизнь существует только благодаря обычной конфигурации мозга. Если он размягчится, как было описано, то в него, прежде всего, вступает сильная возможность мысли воли, повсюду воли мысль. И опять-таки воля осознается, когда тело цепенеет, т. е. в самой воле выступают мысли. Это выступает сегодня, если на пути, описанном мною, становится возможным познание высших миров». Здесь необходима культура воли. 210, с. 84–93 (11.2.22)

114. «...Христианско-гностический путь... который не особенно отличается от каббалистического пути». 96, с. 140 (20.10.06)

115. Христианин первых веков Христианства, первого тысячелетия Христианства понимал: то, что кажется в нем противоречивым в чувственном мире, разрешается, если войти в мир сверхчувственный. Он говорил себе: «в физически-чувственном мире это является противоречием, что нечто, что по внешней видимости остается тем же самым, хлеб и вино, после их пресуществления должны быть телом и кровью Христа; но если человек прошел через посвящение, то он, поскольку он стоит со своей душевной жизнью в духовном мире, может понять это». 214, с. 48 (29.7.22)

116. «Проходя правильным образом через посвящение, человек переживает в одном полюсе усиление Я, а в другом — истину Мистерии Голгофы». За евангелиями, за всем тем, что дает обычное чтение, встает интуитивное созерцание, из которого в конечном счете произошли и сами евангелия. Посвященный приходит к возможности самому написать евангелия, если бы они не были написаны. 211, с. 170 (15.4.22)

117. «Таким образом, сначала человек встречает Люцифера. Люцифер... показывает нам, чем, собственно, мы стали, идя от инкарнации к инкарнации в ходе развития Земли... Люцифер показывает нам наш поистине отвратительный облик. ...

И дело теперь заключается в том, чтобы правильно это познать... Христос... может помочь нам видоизменить (этот) облик. Но для этого необходимо принять решение оставаться верным Импульсу Христа, никогда больше не терять его и стремиться приобретать всё больше и больше понимания Импульса Христа. Поэтому для

последователей новых Мистерий нет средства, которое могло бы заставить их изменить Импульсу Христа».

137, с. 164–165 (11.6.12)

118. «Нет более люциферо-ариманического пути к духовному миру, чем спиритизм. С одной стороны, здесь медиум приводится в близость с Люцифером, а с другой — те, кто выслушивает «истины», высказываемые медиумом, — с ариманизмом».

196, с. 131 (31.1.20)

2) Посвящение йоги

119. «Йога является стремлением соединиться с первоисточником божественной истины. ... он (йог) ищет, как открыть в себе источник истины. ... Unio со Св. Духом, или Архитектором мира, является в йоге первой ступенью...» На ней наш астральный человек, человек желаний достигает катарсиса, становится человеком добродетели.

27.4.05

120. Древний ученик йоги сознавал, что тайны всего Мироздания заключены в его голове и что в дыхании они могут ему открываться: «вдох — это откровение мирового Слова, выдох — это внутреннее сгущение мирового Слова, исповедание мирового Слова. ... а «АУМ» — это соединение откровения и исповедания, оживление мировой тайны в себе, исповедание этой мировой тайны в себе».

211, с. 97 (1.4.22)

121. Заповеди Моисея — это также требования к ученику йоги на 1-й ступени: йама. Ее задача: иметь всё меньше потребностей. Нийама (2-я ступень) — церемония, ритуал; образно разыгрывается то, что ученик проделывает внутренне. В этом содержится нечто от мессы. Третью — асана. Колоссальные эфирные течения идут с востока на запад через мир и через человеческое тело. Пранаяма — дышать, как дышат растения; «камень мудрых». Пратяхара — жить лишь во внутреннем душе, иметь представления, независимые от внешнего мира. Дхарана — господство в мире своих представлений. Дхийана: дать угаснуть последнему представлению, но оставаться сознательным. Удерживают форму представления без содержания. Когда духовный мир входит в пустое сознание, то это Самадхи, высшая ступень.

94, с. 278–280 (4.11.06)

122. Хатха-йога занимается превращением дыхания из процесса, идущего изнутри вовне, в процесс, регулируемый внутренне, «подобно тому, как циркуляция крови является внутренне регулируемым, внутренним процессом».

93а, с. 236–237 (3.11.05)

123. Будь человек в состоянии вынести из себя вовне удовольствие, он смог бы благодаря этому вызывать рост чисто минеральных составляющих (растений). Благодаря этой силе определенные йоги могут влиять на рост растений; но готовятся они к этому много лет и даже много инкарнаций.

93а, с. 162–163 (19.10.05)

124. «...Сила самопроизведения: крийяшакти. Лишь в наивысочайших Мистериях она имеется теперь на земле».

93а, с. 184 (25.10.05)

125. Йог делал дыхательный процесс осознанным. Всем своим душевным существом он входил в дыхание. В ритме дыхания он переживал душевное мышление. Современная медитация направлена к тому, что-

бы представление, мышление освободить от дыхания. Мышление должно освободиться от внутреннего ритма и постепенно войти в ритм, пронизывающий внешний мир.

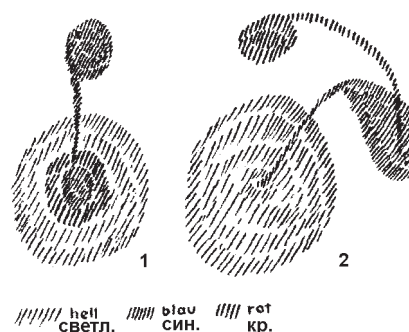
«Но в тот момент, когда мышление действительно таким образом освобождается от телесных функций, освобождается от дыхания, когда оно постепенно связывает себя с внешним ритмом, то тогда оно погружается не в чувственные восприятия, не в чувственные свойства вещей, а в духовное отдельных предметов».

Вы смотрите на растение: оно зеленое с красными цветами. Об этом говорят вам ваши глаза. Об этом думает ваш рассудок. Этим живет наше обычное сознание. Другое сознание развиваем мы, когда отрываем мышление от дыхания, связываем его с находящимся вовне. ... Благодаря тому, что человек постепенно вживается в этот внешний ритм, происходит следующее.

Йог погружался в свой собственный процесс дыхания, в себя. ... Благодаря этому он получает самость как воспоминание. Он некоторым образом вспоминал о том, чем он был прежде, до того как нисшел на землю. Мы выходим своей душой из тела. Мы связываемся с тем, что жило здесь в ритме, т.е. духовно. Благодаря этому мы созерцаем теперь то, чем мы были до того, как сошли на землю.

Как видите, здесь есть разница. Я поясню это с помощью схемы. Если здесь у нас йог (рис.1, светлое), то он развивал сильное чувство Я (кр.). С этим чувством Я он вспоминал о том, чем он был до нисхождения на землю, в духовно-душевном окружении (синее). Поток воспоминаний шел назад.

Если здесь современный познаватель сверхчувственного (рис.2, светлое), то он развивает такой процесс, что он выходит из своего тела (синее) и благодаря этому живет в ритме внешнего мира, и теперь рассматривает как внешний предмет то (кр.), чем он был до нисхождения на землю.

Так познание состояния до рождения для древних времен было неким воспоминанием. В настоящее же время, если это познание развивается правильно, оно приводит к созерцанию того, каков был человек (кр.). В этом заключается разница.

Другой способ, каким йог входил в духовный мир, состоял в принятии определенной позы. ... Благодаря этому... он получал возможность воспринимать то, что воспринимают те чувства, на которые сегодня едва обращают внимание. ...напр., чувство равновесия. ... Бла-

годаря этому йог развивал тонкое сильное чувство направлений пространства».

Мы снова должны обрести это, но другим образом. Когда мы освобождаем мышление от дыхания и вживаемся во внешний ритм, то мы также переживаем разницу в направлениях пространства. «Мы переживаем, что это значит, когда животное имеет позвоночник, постоянно расположенный горизонтально, а человек — вертикально».

126. «Существуют люди, но в европейских условиях их совсем мало, которые еще могут идти восточным путем йоги. Для подавляющего числа европейцев он не подходит. ... Восточный мозг, восточная фантазия и восточное сердце — они действуют совсем иначе, чем органы человека Запада. На что можно считать способным человека, выросшего в условиях Востока, на то не следует считать способным человека Запада. Лишь тот, кто полагает, что климат, религия и социальная жизнь не имеют никакого влияния на человеческий дух, может считать, что будто бы безразлично среди каких условий протекает оккультное обучение. ... Путь йоги возможен лишь для тех немногих европейцев, которые основательно и радикально вырвали себя из европейских условий, отношений, что, собственно говоря, является невозможным для человека, пребывающего в среде европейской культуры».

96, с. 139–140 (20.10.06)

3) Христианско-розенкройцерское посвящение

127. «Христианская йога состоит в полном вживании, в погружении себя в евангелия, как если бы они представляли собой нашу собственную душевную жизнь. ...

Четыре вещи решительно необходимы для христианской йоги».

1. Простота, т.е. беспристрастность, как у ребенка, но со знанием, мудростью.

2. Не делать упражнений для собственного удовлетворения, но поскольку этого требует путь. «Всё чувство блаженства, получаемое от религиозных упражнений, должно молчать».

3. Ничего не приписывать своим способностям, но — Божественной силе, которая действует через нас.

4. Покорность перед всем, что нас постигает. Прочь страх и заботы, нужно во всеоружии встречать как лучшее, так и худшее.

«Это может составить некоего рода подготовку, после чего можно проделывать семь ступеней христианского мистического посвящения».

Семь ступеней христианского посвящения.

1. «Омовение ног». Всем, чем мы обладаем, мы обязаны окружающему миру и людям. И нужно склониться перед всем.

2. Отказавшись от внешних сил, мы обретаем внутреннюю силу. Мы тогда на «пути к Отцу». С этой силой мы тогда связаны внутренне. Следует научиться выносить боль. Это «Бичевание».

3. Переносить презрение, все силы искать в высшем. «Терновый венец».

4. Тогда вся телесность становится чуждой и душа парит над ней. «Распятие».

5. Тело становится объективным, как кусок дерева. Это «Мистическая смерть на кресте».

6. Переживание себя всем, что есть на земле. Всё охватывать чувством: Земля — мое тело. «Положение во гроб». Земля — тело человека. Здесь он получает земное сознание.

7. «Воскресение». Человек становится пробужденным, воскресшим. Описать эту ступень в словах невозможно.

97, с. 23–26 (9.2.06)

128. «Исключительно интересно то, чему учили в тех небольших школах (средневековых розенкройцеров). Обучение проводилось (и) через внешние анатомические факты, но при этом имелось в виду нечто глубоко спиритуальное. Ученику говорилось: посмотри, человек — это микрокосмос. В своей организации он имитирует то, что происходит во Вселенной. ... И сильно внимание ученика направлялось на то, как Луна проходит через первую четверть, полнолуние, последнюю четверть, новолуние, как она таким образом проделывает от 28 до 30 фаз». Затем человек смотрел на свой позвоночник с 28–30 позвонками и понимал, как движения Луны и ее силы связаны с тем, что в нем эмбрионально вырабатывается как позвоночник. Подражание месячному движению Луны видел человек в своем позвоночнике с его 28–30 нервами, идущими во весь организм.

Далее внимание ученика обращалось на глаз. От глазного нерва внутрь глаза идет 28–30 нервных волокон. «Таким образом, опять маленькая организация позвоночника из мозга через глазной нерв входит в глаз. Когда боги в прадревные времена — так говорил средневековый учитель ученикам — формировали бытие человека, то он получил от них тридцатичленность нервной системы позвоночника. Но в своем глазу, смотрящем в чувственный мир, он сам создал отображение этой системы; спереди, в головной организации он создал отображение того, что из него сделали боги».

Так обращалось внимание ученика на отношение позвоночной организации к Луне. «Но, в свою очередь, через особое отношение Луны к Солнцу год имеет 12 месяцев, и от человеческого мозга 12 нервов идут в различные части организма, 12 основных головных нервов. В этом отношении человек через свою головную организацию является микрокосмосом в отношении связи Солнца с Луной. В облике человека отпечатлена имитация процессов во внешнем космосе».

А если ученик обращался к изучению нерва, идущего от мозга в нос, и связанного с ним обоняния, то оказывалось, что здесь в малом воспроизводился весь мозг. «Как глаз подражает нервной системе позвоночника, так орган обоняния подражает всему мозгу, когда обонятельный нерв разделяется на 12 частей, 12-ю тяжами идет в нос. Таким образом... спереди у человека расположен поистине маленький человечек. И внимание ученика затем обращалось на следующее: этот маленький человечек анатомически обозначен лишь в намеке. И хотя здесь одно как бы срослось с другим, как этому учит педантичное анатомическое исследование, однако всё обстоит так, как это показано. В астральном же теле всё образовано совсем по-другому». И далее ученику рекомендовалось живо переживать эти особые участки.

В восточном воззрении в этой связи говорят о концентрации на корне носа, о концентрации на точке между бровями.

«В действительности же это концентрация на этом маленьком человечке, пребывающем здесь внутри и постигаемом астрально. И если он постигается астрально, если медитация действительно образуется так, что человек постигает нечто в той обозначенной области, то это выглядит так, как если бы он хотел внутренне как бы образовать эмбрионально маленького человечка. Так в указанных маленьких школах ученик получал наставление, как в сильно концентрированных мыслях в некотором роде эмбрионально выработать этого маленького человека.

Таким путем ученики, имевшие к этому способность, формировали 2-хлепестковый цветок лотоса. Затем им говорилось: животное развивает вещи в направлении вниз, к тому, что является тепло-электромагнитным флюидом. Человек же то, что здесь находится, что лишь в грубой форме выступает как обоняние, но во что еще вносится способность, деятельность глаза, развивается в астральное. Зато благодаря этому он получает способность не просто следовать за тем флюидом, но постоянно вызывать взаимодействие с астральным светом и воспринимать с помощью двухлепесткового цветка лотоса то, что он постоянно в течение всей своей жизни вписывает в астральный свет. Собака обоняет только то, что осталось, что находится здесь. Человек поступает иначе, когда он движется со своим 2-хлепестковым цветком лотоса; также и в том случае, если он им не может воспринимать, он постоянно вписывает всё, что находится в его мыслях, в астральный свет. Видение затем лишь делает его способным проследивать, воспринимать записанное, а также воспринимать и нечто другое, а именно истинное различие между добром и злом. ...

И еще одно совершенно определенное учение добавлялось к тому, что таким образом давалось учителем ученикам в тех маленьких кружках. Ученику объяснялось: когда он пользуется этим органом, который является поднятым в астральный свет органом обоняния, то он научается познавать истинную материальность всех вещей, истинную вещественность. А когда он познает внутреннее своей костной системы, а через это — по-настоящему истинную геометрию мира, тот род и способ, каким боги вписывают силы в мир, то он научается познавать то, что как форма действует в вещах.

Если ты хочешь познать кварц в его материальности, — так говорилось ученику, — то смотри на него двухлепестковым цветком лотоса. Если ты хочешь познать, какова его кристаллическая форма, как сформирована в нем материя, то эту форму ты должен понять из космоса с помощью того, что ты можешь понять, живо вступая во внутреннее своей костной системы. — Или ученику объяснялось: когда ты пользуешься своей головой, то ты учишься познавать, какова субстанциональная структура, характер у растения. А если ты учишься переживать внутреннее своей костной системы, то ты при этом

учишься познавать, как определенные растения растут, почему у них та или иная форма листьев, тот или иной порядок листьев, почему они так или этак распускают цветы». И это различие формы и материи мы находим и у Аристотеля, только в Европу это пришло в абстрактной форме; внутреннее переживание этого ушло вместе с аристотелизмом в Азию. 233а, с. 75–80 (12.1.24)

129. «Розенкройцера-мастера человек находил, сначала выработав способность в физическом мягком блеске человеческих глаз воспринимать небесную речь. Тогда в невзыскательном окружении, в невзыскательных человеческих отношениях в XIV–XV веках можно было встретить в Средней Европе такие примечательные индивидуальности, которые внутренне были наполнены Богом, которые внутренне были связаны с духовными храмами. Эти храмы существовали, но доступ к ним был столь же труден, как доступ к Святому Граалю, описанному в известных легендах».

«И глубоко западающими в сердце словами Мастер говорил ученику: своим физ. телом, поскольку ты воспринимаешь в себя минеральное царство и изменяешь его, поскольку ты воспринимаешь в себя человеческое царство и перерабатываешь его, ты принадлежишь Серафимам, Херувимам, Престолам. Поскольку ты являешься эф. телом, ты в этом эфирном подобен животному, но ты принадлежишь духам, которые должны быть обозначены как 2-я Иерархия: Кириотетес, Динамис, Экзусиаи, и поскольку ты господствуешь над водным элементом, то ты принадлежишь не земле, а этой Иерархии. И когда ты господствуешь над воздушным элементом, то ты принадлежишь не земле, а Иерархии Ангелов, Архангелов, Архаев.

И когда ученик в достаточной мере получал эти наставления, то он больше не чувствовал себя принадлежащим земле. Он чувствовал, как неким образом из его физ., эф. и астр. тел исходят силы, которые через минеральный мир связывают его с 1-й Иерархией, через земную воду — со 2-й Иерархией, через воздушный круг — с 3-й Иерархией. И ему становилось ясно, что на земле он живет единственно благодаря тому, что носит в себе как тепловой элемент. Но вместе с тем ученик-розенкройцер ощущал тепло, которое он носил в себе, физическое тепло, которое он носил в себе как собственно земно-человеческое. И он всё более учился чувствовать родственным этому физическому теплу, душевное тепло и духовное тепло. И если позднейший человек всё более и более не понимал связь с Божественным своего физического содержания, своего эфирного содержания, своего астрального содержания через твердое, жидкое и воздухообразное, то ученик-розенкройцер сознавал это особенно хорошо, а также сознавал, что поистине земно-человеческим является тепловой элемент. В тот момент, когда ученику Мастер розенкройцер открывал тайну связи теплового элемента с человечески-земным, он осознавал как его человеческое связано с духовным».

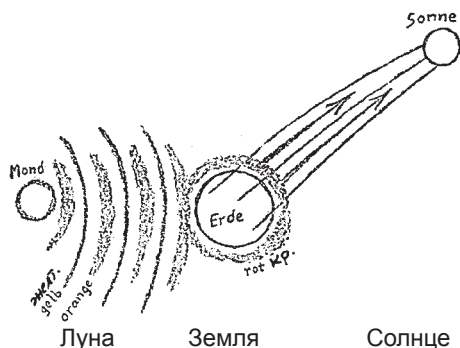
Пройдя курс наставлений, ученик мог сказать Мастеру: я ужоу от тебя утешенным, ибо, зная истину о тепловом элементе, я могу мое физическое соединить с душевным и духовным. Большой покой обретал ученик, и этот покой отражался на его лице. Так что постепенно

через его глаза могло начать говорить само небо. Это глубоко душевное обучение существовало до первой трети XV столетия сокрытым по отношению к процессам, описываемым внешней историей. Затем чуждая Богу цивилизация распространилась и на те места, которые были сейчас описаны. 233, с.138 (31.12.23)

130. «Древние, посвященные в местах Мистерий, готовили себя к тому, чтобы свои наисерьезнейшие, наивысшие вопросы к мировым духам посылали из своих сердец в мировые дали во время утренней зари. Они говорили себе: когда Солнце посылает свои первые лучи на землю, тогда человеческим вопросам дается наилучший путь, чтобы проникнуть в дали космоса. ... (затем) они говорили себе: теперь мы передали наши вопросы-загадки далям мира; в лоне мира покоятся они, боги воспринимают наши вопросы-загадки. ...

Затем такие посвященные ждали, и в ночные часы они готовили свои сердца к восприятию. Теперь... это не было настроением, в котором задаются вопросы, они предавали свои сердца благоговейному, почтительному, но восприимчивому настроению. Так выдвигали они свое почитание, благоговение навстречу пробивающему свету полной Луны. И здесь они чувствовали: теперь они получают ответ из Вселенной».

Древний посвященный сказал бы: «люди развивают на земле свою волю (кр.), и когда солнечные лучи приходят от Солнца на Землю, человек может посылать свою волю по направлению к Солнцу, в мировое пространство (стрелки). Некоторым образом на волнах воли, излучающейся от Земли к Солнцу, древние посвященные посылали свои вопросы во Вселенную. И если современный человек говорит... на Землю светит Луна (желтое), — то древний посвященный говорил: это лишь физическое; в действительности на волнах этого лунного света к Земле идут мысли (оранж.). ... когда Солнце посылает свой свет на Землю, то Земля постоянно посылает в мировое пространство лучи воли, волю всех людей, живущих на Земле. А когда человек находится в лунном свете, то ему посылаются из космоса лучи мыслей».

Теперь человеческая организация стала грубее. И хотя человеческая воля и ныне излучается во Вселенную, но человек уже не чувствует столь горячо свои вопросы. Интеллект охлаждает вопросы. Колоссальной любознательности в отношении самых святых вопросов бытия теперь не испытывают.

Но современный посвященный должен ставить вопросы и иметь терпение, если ответ не приходит сразу.

Когда он воспринимает цветы, Солнце, Луну, звезды, других людей, растения, животных, то, давая им воздействовать на себя, он посылает им навстречу из себя поток; а в нем — загадки бытия. «Человек видит прекрасный цветок. Он не смотрит на него пассивно, но направляет взгляд, напр., на желтое. Он дает желтому подействовать на себя. И в то же время человек посылает желтому свой загадочный вопрос и дает погрузиться в желтое цветка или также в утреннюю зарю тому, что ставится как загадочный вопрос бытия.

Человек не передает, конечно, все вопросы своего сердца одному определенному впечатлению, напр., от восходящего Солнца, но изливает их во все восприятия чувств». Древний посвященный ждал ответа до 14 дней, до появления полной Луны. Не сразу получает ответы и современный человек, погружая вопросы через восприятия чувств во все вещи. Но если он прошел достаточно продолжительную подготовку, то ответ явится, явится как бы изнутри. Вы не можете ждать 14 дней, не можете определить заранее, когда придет ответ. «Вы должны ждать, пока не придет правильный момент, в который внешнее станет внутренним и из вашего внутреннего придет ответ.

В том состоит искусство духовного исследования мира, что человек может ждать и не надеется мигом получить ответ. ...

Сегодня нужно погружать в поток времени то, что хочется развивать как большой разговор с космосом, подобно тому, как древние посвященные вкладывали в лоно пространства свои вопросы, чтобы они снова могли родиться для них из пространства: солнечное из лунного. И космическое должно вновь явиться, вновь родиться из человеческой души через некоторое время, которое космические силы определяют сами, и нужно стать способным правильно ощущать: когда внутри встает действительно божественный ответ, а когда просто человеческий».

Понимая, как душевное стремится в волевом элементе к Солнцу, легче поймут и то, как духовно-душевное на волнах духовного космоса устремляется в мир после физической смерти человека. И человек поймет, как духовное, его лучшие мысли возвращаются из космоса. Луна находится в его организме, из которого восходят мысли. 213, с. 31–38 (25.6.22)

131. «Когда дело заключается в том, чтобы по способу древних Мистерий извлечь из человека реальные познания, то эти познания в определенном смысле должны быть где-то записаны. Чтобы их можно было увидеть, они должны быть внесены в, называемый так издревле, астральный свет, в тонкую субстанциональность Акаши. Сюда должно быть записано всё. Но человеку нужно развить способность записывать в астральный свет».

А эта способность зависит в ходе человеческого развития от разного. Если обратиться сразу к древней персидской культуре (в пра-индийской дело обстояло в значительной степени по-другому), то тогда «существовало инстинктивное ясновидение, благодаря которому знание о божественно-духовном мире записывалось в астральный свет... и благодаря тому, что земля, твердая земля создавала сопротивление, человек мог его созер-

цать. Запись, естественно, производится духовными органами, но духовным органам нужно сопротивление. Не на земле, естественно, это записывалось... а в астральный свет, но земля создавала необходимое сопротивление. И благодаря тому, что сопротивление земли в пра-персидскую эпоху могло быть почувствовано познающими, то познания, которые они черпали из своего внутреннего, становилось для них также и созерцаемым».

«В следующую, египетско-халдейскую эпоху всё, что как познание черпалось посвященными из души, записывалось в астральный свет через жидкий элемент. Вы должны только теперь правильно себе это представить. Посвященный пра-персидской эпохи смотрел на твердую землю, и повсюду, где были растения, где были камни, астральный свет отражал ему назад его собственное созерцание. Посвященный египетско-халдейской эпохи смотрел на море, на реки, он смотрел на падающий дождь, на поднимающийся туман. И он видел, глядя на море, на реку, пребывающие тайны. Тайны, которые относились к преходящему, к творению богов в преходящем, он видел в струящемся вниз дожде, в поднимающемся тумане.

В греко-латинском периоде видение выступало в воздухе как фата-моргана. ... И это сохранялось до IV христианского столетия.

Даже среди первых отцов церкви были такие... кто видел эту фата-моргану собственных видений в астральном свете через сопротивление воздуха...» Только единицы сохранили особой милостью эту способность до XII—XIII столетия. И когда выступило абстрактное познание, логическое мышление, то сопротивление этому оказывал только элемент теплового эфира.

И тогда возникает следующее. Когда сопротивление создавала земля, то содержащееся в астральном свете сияло до сферы Луны, а оттуда возвращалось назад. Отражавшееся водой излучалось до сферы Сатурна и оттуда возвращалось назад. Внесенное в астральный свет через воздух достигало конца мировой сферы, а тогда возвращалось назад. Но когда сопротивление начал создавать тепловой эфир, то всё записанное в него он понес в мировые дали, за пределы пространства в духовные миры.

«Такая индивидуальность, как Христиан Розенкройц знала, что посвященные древности сживались со своими созерцаниями, что увиденное они усиливали тем, что сознавали: увиденное, оно здесь, оно отражается где-то на небе, в лунной ли, планетной ли сфере или у границ Вселенной. — А теперь больше ничего не отражалось. Ничего не отражалось для непосредственного бодрственного созерцания. Люди теперь могли находить идеи относительно природы, могла возникнуть коперниканская система мира, можно было найти любые идеи: все эти идеи рассеивались в тепловом эфире в мировых даях.

И тогда произошло следующее. Христиан Розенкройц по вдохновению высокого духа нашел путь, как всё же воспринимать обратное излучение и от теплового эфира. Это стало возможным благодаря использованию других смутных, подсознательных, подобных сну состояний сознания, тех состояний, в которых нормальным

образом человек пребывает, находясь вне своего тела. И там, хотя и не в пространстве, но всё же в мире, в духовном мире, можно было воспринимать записанным то, что в современных абстрактных идеях узнается о вещах. Так для розенкройцества выявилось примечательное, что как бы в переходной стадии розенкройцеры ознакомились со всем тем, что в эпохе могло быть исследовано в природе. Они восприняли это в себя и переработали так, как только человек может это переработать. Что другие делали лишь наукой, они возвели это до мудрости. Затем они сохраняли это в своих душах и пытались со всевозможной чистотой в интимных медитациях перевести это в сон. И тогда происходило так, что духовно-божественные миры — не границы мира, а духовно-божественные миры — приносили им назад то, что было схвачено в абстрактных идеях, в духовно конкретной речи.

Уже в розенкройцеских школах изучали коперниканскую систему мира, но в особом состоянии сознания эти идеи приходили назад так, как мы в эти дни об этом говорили. Так что в действительности именно розенкройцерами было увидено, что содержащееся в современном познании сначала некоторым образом должно быть донесено до богов, дабы они перевели это на свою речь и вернули назад людям.

И так это осталось и поныне. Ибо дело обстоит так, милые друзья: будучи затронутыми разумеемым здесь розенкройцеским принципом посвящения, изучите геккелизм со всем его материализмом, изучите его и дайте пронизать себя тому, что как метод познания содержится в «Как достигнуть...» Изучите то, что в «Антропологии» Геккеля, может быть отталкивающим для вас образом, говорится о человеческих предках, изучите в этом отталкивающем виде всё, что на эту тему говорит внешнее естествознание, и понесите это затем навстречу богам — назад вы получите то, что в моей книге «Очерк Тайноведения» рассказывается об эволюции мира. Как видите, существует связь между слабым, тусклым знанием, которое человек вырабатывает здесь со своим физ. телом, и тем, что при надлежащем настроении, при надлежащей подготовке может быть дано ему богами через это знание. Но человек должен то, что он может изучить на земле, принести навстречу богам, ибо времена изменились.

И пришло еще нечто. Человек сегодня может стремиться сколько хочет, но черпать из себя так, как это делали древние посвященные, он больше не может. ... Здесь всё стало нечистым, всё пропиталось инстинктами, как это выступает у спиритических медиумов, а также в больных, патологических состояниях. Всё, что приходит только изнутри, становится нечистым, ибо времена для этого черпания из внутреннего прошли. Они прошли уже начиная с XII, XIII веков, и то, что при этом произошло, можно описать примерно следующим образом.

Посвященные древней Персии многое вписали в астральный свет с помощью сопротивления земли». И в этой части, т. сказ., вся доска астрального света была исписана. Но она оставалась чистой в других частях. Они были заполнены впоследствии через сопротивление воды, воздуха.

К XIII—XIV столетию они были целиком исписаны. С тех пор и до XIX столетия записывали в тепловой эфир. Но теперь пришло время, когда люди должны признать: «не из себя в древнем смысле должны они искать тайны мира, но через такое приготовление души, чтобы можно было читать на целиком исписанных таблицах. Человек ныне должен подготовить себя к тому, сделать себя зрелым для того, чтобы черпать не из себя, как древние посвященные, но мочь читать в астральном свете то, что в нем стоит. И тогда как раз получаемое из теплового эфира действует инспирирующе... благодаря тому, что навстречу человеку идут боги и несут ему в реальности то, что он выработал здесь, на земле; тогда это воздействует в обратном направлении на то, что стоит записанным на таблицы через воздух, воду, землю.

Таким образом, естествознание является сегодня, фактически, основой для видения, созерцания. Если человек сначала через естествознание познает особенности воздуха, воды, земли и достигает при этом внутренних способностей, то при взгляде в воздушное, водное, земное ему навстречу из них устремляется астральный свет. Но он изливается не как неопределенный туман, он изливается так, что в нем можно прочитывать тайны мирового бытия и человеческой жизни. Что, по сути, мы там читаем?

Как человечество мы там сегодня читаем то, что сами туда вписали. Ибо, что это означает: древние греки, древние египтяне, халдеи, персы вписывали это туда? — Это означает, что мы сами в своих предыдущих земных жизнях производили эти записи.

Видите ли, как наша память, наша внутренняя память сохраняет нам внешние вещи, которые мы пережили в земной жизни, так астральный свет сохраняет нам то, что мы записали, что окружает нас, что представляет собой исписанные таблицы в отношении тайн, которые мы сами вписали. И это одновременно является тем, что мы должны прочесть, если хотим прийти к тайнам. Это своего рода память эволюции, которая здесь должна вступить в среду человечества. И постепенно должно возникнуть сознание того, что здесь действительно присутствует такая память эволюции, и человечество сегодня должно прочесть в ней в астральном свете о своих прошедших культурных эпохах, как в старости в обычной памяти мы читаем о своей юности. ... *Древнее посвящение в существовавшем сводилось к субъективному. Новое посвящение идет к объективному.* Это большая разница. Ибо всё субъективное, всё, что боги заключили как тайны в человека, вписано во внешний мир. Что как тайны они заключили в его тело ощущений — это выступило в пра-персидскую эпоху. Что как тайны они заключили в душу ощущающую — это выступило в египетско-халдейский период. Что как тайны они заключили в душу характера, или душу рассудочную, — это выступило в греческую эпоху. Но душа сознательная, которую мы должны развивать теперь, она самостоятельная, она больше не выносит ничего наружу из себя. Но она стоит перед тем, напротив того, что уже присутствует здесь. Мы как люди должны вновь найти наше человеческое в астральном свете.

В этом состоит своеобразие розенкройцества, что оно в переходное время должно было придерживаться

некоего сновидческого состояния и в нем в сновидениях находить те высокие истины, которые наука трезво находит здесь, в природе. Но особенностью времени от начала эпохи Михаэля, с конца семидесятых годов XIX столетия является то, что достигавшееся в старое розенкройцерское время описанным путем может теперь достигаться сознательным образом. Так что сегодня можно сказать: больше нет нужды в прежних полусознательных состояниях, но необходимо высшее сознательное состояние. И тогда с приобретенным познанием природы можно погрузиться в высший мир. Тогда приобретенное как познание природы выплывает навстречу из высшего мира; когда человек снова прочтет записанное в астральном свете, то всё это выплывает перед ним в духовной реальности. И когда человек... вносит в духовный мир добытое здесь природопознание, или также творения натуралистического искусства, или ощущения религии, натуралистически действующей во внутреннем душе — ибо, по сути говоря, также и религия стала натуралистической, — когда человек всё это вносит в духовный мир, то — если он развивает для этого способности — он встречает Михаэля. И можно сказать так: розенкройцество ознаменовалось тем, что его просветленные умы испытывали сильную тоску по встрече с Михаэлем. Она им была доступна лишь в сновидении. С конца последней трети XIX столетия люди могут сознательным образом встретить в духе Михаэля».

233a, с. 85–93 (13.1.24)

4) Северный и южный пути посвящения

132. «Два пути, ведущие человека в духовный мир:

Первый путь состоит в выходе в макрокосмос. Переживание, которое человек при этом имеет, подобно утопанию в страхе, особенно сильном для тех, кто заботливо не подготовил себя к этому.

Второй путь ведет вниз, в собственную душу. Это нисхождение в микрокосмос. Оно подобно сгоранию в стыде».

266-2, с. 156 (5.3.11)

133. Издавна существовало два пути в сверхчувственное: через покров внешних восприятий и через покров внутренних переживаний. В первом случае восходили к верхним богам, во втором — к нижним (что всегда считалось более опасным).

В том потоке, который из Атлантиды шел по северу, преобладал интерес к внешнему миру, там были посвященные, указывавшие путь к верхним богам (напр. Один, Тор). Народы, шедшие по югу, имели предрасположение погружаться в свою душевную жизнь, во внутреннее. Потомки этих народов имеют богов, т. сказ., принадлежащих к подземному, господствующим более в душевной жизни. Например Озирис — он не может жить во внешнем чувственном мире. Его встречают, пройдя врата смерти. С приходом новых времен он был побежден силами чувственного мира — Сетом. С тех пор человек находит его в том мире, в который он вступает после смерти, а также погружаясь в то, что в человеке является бессмертным, пребывающим из воплощения в воплощение, — во внутреннюю человеческую жизнь. Потому эту внутреннюю жизнь и чувствовали связанной с Озирисом. И лишь один народ после Атлантической катастрофы

рофы имел в себе задатки проникать в сверхчувственное двумя путями сразу. Это был древнеиндийский народ. Проникая же одновременно и через внешний и через внутренний покров, можно убедиться, что в обоих случаях мы приходим к одному и тому же единому духовному миру, открывающемуся однажды извне, а другой раз — изнутри, приходим к Брахману.

113, с. 96–99 (27.8.09)

134. Древняя индийская культура соединяла оба пути (нижний и верхний) в духовный мир. Это было обусловлено еще довольно высокой степенью ясновидения людей, способностью пользоваться эфирным мозгом, эф. телом, которое еще выделялось за границы физ. тела. Древний индус говорил себе: я иду вовне, с другой стороны я иду вовнутрь, а прихожу к одному Единому. Но уже со 2-й культуры пути раздваиваются, духовный мир исчезает от взора людей. Древний перс шел вовне и говорил: «я прихожу к Ормузду. Он шел внутрь себя и говорил: я прихожу к Митре. И эти пути уже не сливались для него в единство. Он лишь предчувствовал, что они должны соединиться». Поэтому он говорил о неведомом пра-Богге: Заруана акарана. Обращаясь внутрь себя, древний перс наталкивался на эф. тело, более полно совпадающее с физ. телом, чем у древнего индуса. Он уже не мог пользоваться им, но пользовался телом ощущений. Поэтому он не видел высшего единства. Он мог видеть лишь астрально. Но тело ощущений связано с душой ощущающей, которая тут же приходила в действие. Пользоваться же ею приходилось в том неразвитом состоянии, в котором она тогда находилась. «Поэтому древний перс ощущал: когда тело ощущений, уже выработанное, восходит к Аура Маздао, то при этом присутствует душа ощущающая. Но она пребывает в определенной опасности, и если она откроет свои ощущения, то она пошлет их в тело ощущений; она хотя и не выразит как таковое то, что присутствует со времени древнего люциферического искушения, поскольку она на это еще не способна, но она пошлет свои действия в тело ощущений». Так воспринимал перс воздействия души ощущающей на тело ощущений, которые представляли собой как бы светящееся из внешнего мира отображение того, что с древних времен действовало в душе ощущающей. Это есть, будучи рассмотренным изнутри, действие Аримана, действие Мефистофеля. Поэтому перс чувствовал себя стоящим перед двумя силами. «Если он смотрел на то, чего можно достичь, направляя взор вовне, то он созерцал Мистерии Аура Маздао, если же взор направлялся вовнутрь, то с помощью тела ощущений, благодаря действию, вызванному Люцифером, человек оказывался перед врагом Аура Маздао, перед Ариманом». Если же человек шел вовнутрь с очищенной, развитой путем посвящения душой ощущающей, то он приходил к исполненному свету царству Люцифера. Его называли Бог Митра. Поэтому Мистерии Персии, оставлявшие внутреннюю жизнь, назывались Мистериями Митры.

113, с. 163, 165–166 (30.8.09)

135. Заратустра обращал взор людей вовне, чтобы они смотрели сквозь покров внешних чувств, за чувственно переживаемое Солнце. За древними персами в Передней Азии остановились другие выходцы из Атлан-

тиды. И всем им было присуще это свойство: направлять свой взгляд вовне. Посвященные вели их путем, идущим к верхним богам.

113, с. 100 (27.8.09)

136. «Путь вхождения в собственное внутреннее наилучшим образом, особенно интенсивно проходил в египетских Мистериях Озириса и Изиды...» Это вхождение происходило под неперменным руководством учителя. В дневной жизни наша душа (как ощущающая, расщепленная и сознательная) питается силами Венеры, Меркурия и Луны. В силы Венеры еще можно войти самому, пройдя через воспитание в себе смирения и самопожертвования, любви и сострадания ко всему бытию. Но чтобы войти в силы Меркурия, было необходимо полностью исключить свое Я, во всем: в поступках и в мыслях, и в чувствах, — подчиниться воле учителя, пережившего сознательно эти силы уже в прошлых воплощениях. Здесь человек вводился в свое внутреннее жрецом Гермеса, или Меркурия, отказываясь от своего «я», начинал видеть глазами учителя и мыслить его мыслями. И он переживал жизнь во времени, текущем в обратную сторону, а себя чувствовал расширяющимся во времени в свою прошлую жизнь и за пределы рождения в предыдущие поколения. Но он не чувствовал себя идентичным со своими предками, а как бы парящим над ними до определенного пункта, где впечатление, что его собственное бытие имеет нечто общее с этими земными обликами, терялось. Это был пункт, где терялись следы наследственности, действовавшей в посвящаемом. Всё это он переживал, погружаясь в свое эф. тело, которое он узнавал в его долгой истории, проходящей через предков. Он сам же работал над ним из духовного мира после своей последней смерти. Оттуда он напечатлел эф. телам предков определенные качества, которые потом сам наследовал.

Так ученик Мистерий Изиды узнавал свою жизнь до рождения, свое нисхождение из высей. То, что в ходе столетий конденсировалось в эф. теле, называли «верхним», небесным, духовным человеком. И существовало техническое выражение: человек, нисходя в свое эф. тело, познаёт свое «верхнее».

Затем ученика приводили к другому переживанию. Известно, что после смерти человек берет с собой в посмертную жизнь лишь экстракт своего эф. тела — как семя, само же эф. тело, как труп, растворяется в эфирном мире — но очень медленно. И теперь посвящаемый, дойдя в своем странствии назад до самого древнего предка, переживал последний остаток своего растворяющегося эф. тела предыдущей инкарнации. Он должен был войти в этот остаток, тогда он снова начинал двигаться назад, при этом остаток всё больше уплотнялся, пока не принимал облик эф. тела в момент последней смерти человека. Так ученик приходил к переживанию своей последней смерти. И теперь у него пропадали последние сомнения в существовании реинкарнации. Переживание остатка прошлого эф. тела, прошлой жизни называлось переживанием земного человека, или *нижнего*. Так соединялись в круг прошлая и настоящая жизнь ученика, высшее и нижнее. Это выражалось в символе змеи, хватающей свой хвост.

Затем ученик должен был продвигаться к переживанию своего прошлого воплощения, для чего нужно было

упражняться в еще большем самозабвении, в отказе от личного самосознания данной инкарнации. Проникнув в прошлую инкарнацию, ученик переживал, прежде всего, то, как он работал в ней над собой, все свои усилия, направленные на продвижение себя вперед в развитии. Будучи возвращенным учителем из прошлого воплощения в настоящее, ученик чувствовал себя состоящим из двух личностей: одну из них он приносил с собой и как бы въезжал с ней в другую — в его теперешнюю личность. И это давало ему переживание его физ. тела изнутри: он созерцал его глазами и опытом своей прошлой инкарнации. Но таким образом человек видел пока еще немного от своего физ. тела. Нужно было еще раз проделать путь назад — к своему предпоследнему воплощению, после чего ученик переживал еще и свою третью личность, и т.д. В целом так можно дойти до Лемурийской эпохи, где возникло минеральное царство и где была наша первая инкарнация. Таково было посвящение Мистерий Изиды и Озириса.

119, с. 133–146 (25.3.10)

137. «Если посвящаемый в древнем Египте хотел достичь духовного мира, то он нисходил в подосновы собственной души, нисходил по ту сторону всего того, что в обычной душевной жизни существует как мысли, чувства, воления и т. д. ... Итак, нисхождение под те области души, которые пронизаны блистанием и присутствием Я, было существенным в египетском и вообще южном посвящении. Напротив, выходение человека из себя, экстатическое растворение в явлениях мира совершалось в северном посвящении, в первую очередь, в германских Мистериях друидов и троттов». Христианское посвящение привело те два вида инициации к синтезу, стало их высшим единством.

Это слияние двух форм посвящения древности в христианском посвящении есть нечто колоссальное, являющее пример действия великого закона, пронизывающего все бытие человека и бытие внешних мировых явлений. Это закон противоположности членов всякой двойности, закон полярности. Единство распадается на двоичность, чтобы способствовать развитию, в котором двоичность вновь соединяется в единство.

116, с. 98–99 (9.3.10)

138. «Впервые лишь начиная с греческой эпохи, на которую приходится также возникновение Христианства, оба потока как бы сливаются вместе и всё более становятся одним потоком культуры». В одном из них через мистическое углубление во внутреннее воспринимали откровения, в другом, укрепляя духовные силы, выходили в большой космос.

60, с. 261 (19.1.11)

139. «Греческие боги изошли из мудрости головы. Они являются верхними богами; поэтому они являются богами только для того, что человеческая голова может охватить своей мудростью. ...

Греки кроме этого внешнего учения о богах имели еще Мистерии. В Мистериях греки почитали кроме небесных богов еще других, хтонических богов. И о том, кто был посвящен в Мистерии, по праву говорили: он познаёт верхних и нижних богов. — Верхними были боги круга Зевса; но они господствовали над тем, что простиралось перед органами чувств и что мог постичь

рассудок. Но человек на этом не кончается. Человек коренится своим существом в царстве нижних богов, в царстве хтонических богов». 180, с. 233 (12.1.18)

140. «Всё, что удивляет нас в индийской культуре, что пришло к своему выражению также в Буддизме, достигнуто благодаря погружению (во внутреннее), благодаря отведению взора от внешнего мира, путем омертвления глаза для чувственных красок, уха — для чувственных звуков... через усиление внутренних душевных сил для проникновения вниз, к Брахману, в котором человек чувствовал себя в единстве с тем, что во все времена тклет как внутреннее мира».

Заратустра учил своих учеников: «Повсюду, где мы во внешнем мире видим чувственно-физические откровения, за всем — что вне нас — пребывает ткущее, действующее духовное. — Это другой путь.

Путь, носивший имя таинственного Бога Диониса, проходил при всё возрастающем погружении во внутреннее, где находится сомнительное подчеловеческое, которого человек раньше не имел, из которого он раньше развился до человека. Путь вовне — аполлонический — был подобен пути Заратустры, дионисийский — мистическому индийскому пути.

60, с. 261–263 (19.1.11)

141. Мистический путь, путь Будды, ведет через собственное внутреннее существо человека к преодолению внутренних границ, отделяющих его от духовного мира, так что человек, пробывая свое внутреннее, входит в духовный мир. «Путь Заратустры вырывает человека из микрокосма и изливает его в макрокосм, где открываются его тайны». 124, с. 109 (19.12.10)

142. Восточный мудрец потому садится в позу Будды, сплетая ноги, «что он хочет приводить в себе в движение только то, что находится в верхней части тела, которая имеет отношение к верхним созвездиям, но он не хочет приводить в движение солнечный глаз, то, что действует через конечности». «Он хочет развивать познавательное отношение только к душевному». Но этого было недостаточно уже в древне-греческую эпоху (Хтонические Мистерии). 214, с. 186 (30.8.22)

143. Человек первоначально был духовным существом. Оболочки образовались вокруг него за счет сгущения духа. «Поэтому через (сознательное) погружение в собственное существо человек входит в мировой дух». Если пробить оболочку физ. тела, то приходишь к духовной структуре, строению мира и видишь, как в ходе инкарнаций строилось это физ. тело.

О прохождении через собственное существо рассказывает Будда. В просветлении под деревом Бодхи он входит сознательно в свои оболочки. Сначала духовный мир является ему как распростертое облако. Но, говорит он, я чувствовал себя несовершенным для того, чтобы что-нибудь различать в нем, и нужно было сделать еще шаг. Тогда он начал различать отдельные образования. Еще шаг вверх — и он начинает знать, что это за образования, существа.

«И это идет всё дальше, пока он не начинает видеть свой праобраз, нисходящий от инкарнации к инкарнации. ... Таков один путь, мистический, — прохождение сквозь собственное существо вплоть до точки, где про-

бивается граница, по ту сторону которой можно достичь духовного мира». И этим путем проходит часть водителей человечества. Иным путем идет Заратустра.

124, с. 98–99 (19.12.10)

144. Физическая боль, достигая определенной границы, может перейти в чувство блаженства. «Нечто подобное, но не то же самое, должен ощутить тот, кто желает погрузиться в свое внутреннее, где он преодолевает со всей силой всё то, что враждебно противостоит ему». Об этом пишут мистики, как им приходилось напрягаться в борьбе с искушениями, страстями, эгоизмом. И если хватает сил расщепить, распылить то, что образует внутренние состояния искушения, то проникают вглубь души, в подчувственное души.

61, с. 30 (19.10.11)

145. В прошлом при выходе в макрокосм посвяитель мог в любой момент помочь посвящаемому. «Такой вид ясновидения, к которому стремились в старых тайных школах Европы, называют экстазом. К нашей, современной ступени развития этот метод больше не подходит...»

«Кроме экстатического, существует т. наз. мистический путь посвящения. Он состоит в том, что медитант всё более и более вживается в свое внутреннее. В себе он тогда переживает то, что экстатик переживает, выходя из себя. Но и этот путь таит в себе большую опасность. В то время как экстатику грозит бессилие ускользающего, растворяющегося Я, у мистика Я стягивается в себя с огромной силой и эгоизм возрастает безгранично. Я хочу быть всем, я хочу иметь всё — вот то неукротимое желание, которым Я мистика делается одержимым». Чтобы избежать этой опасности («искушение» — так они ее называют), мистики развивали в себе любовь, смирение, благоговение в высшей степени. Тогда мистик может вслед за Павлом сказать: не я, но Христос во мне этого хочет. «Розенкройцерское посвящение... соединяет оба (эти) метода... устраняет их опасности...»

118, с. 203–204 (11.4.10)

146. В состоянии обычного экстаза человек, проникая за покров внешних восприятий, теряет переживание своего Я, и вследствие этого он теряет также и способность ориентироваться в мире, поскольку больше не находит в своем Я твердой точки опоры, центра для этой ориентировки. С другой стороны, мистик, погружаясь во внутреннее своей души, имеет тенденцию уплотнять душевную жизнь, приписывая все свои переживания не внешнему миру, а считая их источником, виновником свое Я; и ему угрожает опасность прийти к тому, чтобы за всё, что происходит в мире, постоянно взваливать вину на себя и таким образом также потерять здоровую ориентировку в мире. Поэтому хорошо, что обычный человек во внешнем мире натывается на чувственные восприятия, которые не позволяют ему заглянуть за их завесу, а с другой стороны, — душевные переживания также оказываются непроницаемыми. Человек остается замкнутым между двумя границами.

Для экстаза характерно, что в нем «человек, хотя и отдается духовному миру, но духовному миру множественности. И эта множественность некоторым образом разрывает его внутреннее существо».

«Экстаз есть изливание Я в макрокосмос, в то время как астр. тело остается в микрокосмосе». Что касается мистика, то он, в отличие от обычного человека, которому эф, тело служит лишь зеркалом его душевной жизни, способен проникнуть во внутреннее своего эф. тела, и то, что он переживает, в определенном смысле похоже на потерю Я в экстазе. У экстастика Я как бы разбавляется, у мистика — уплотняется, и у него прекращается здоровая ориентировка в мире, связанная с пользованием рассудком и чувственными восприятиями. Зато все внутренние переживания (блаженства, страдания и т.д.), поскольку они исходят прямо из эф. тела, необычайно интенсивны и глубоки, несравнимы с переживаниями обычного человека. Экстастик расширяется до макрокосмоса, мистик сжимается в микрокосмосе. Оба наталкиваются на духовный мир.

119, с. 46, 51, 57–60 (21.3.10)

147. «Солнечная инициация дает своего рода диалог с божественно-духовными существами Вселенной, дает своего рода инспирацию, тогда как лунная инициация дает лишь своего рода имагинацию».

228, с. 124 (15.9.23)

148. Чтобы верхний человек, мозг был жизнеспособным и мог служить инструментом чувственных восприятий и образования на их основе представлений, средний человек должен через систему циркуляции посылать ему питательные вещества. Он делает это и ночью, но с некоторыми отличиями. В состоянии сна человек закрыт от внешнего мира и воспринимает действия среднего человека на мозг в виде сновидений, в виде фантастически-символических представлений, отражающих нарушения в физиологических процессах среднего человека (так что по регулярно повторяющимся сновидениям врач даже может распознавать зарождающиеся болезни). В снах отражаются состояния также и головного человека. Итак, характерно то, что обычный человек воспринимает в снах лишь болезненное, лишь нарушения состояний своего тела, в то время как нормально протекающие процессы в сновидческом сознании не отражаются.

Ученик же оккультизма учится воспринимать в ясновидческом сознании нормальные процессы своего головного и среднего человека. И он тогда видит, что в среднем человеке нет ничего, что особенно указывало бы на внешний мир. Средний человек хотя и может прийти в связь с внешним миром (напр., через чувство осязания, распространенное по всей коже), но это восприятие внешнего мира незначительно по сравнению с познанием его головой. Также и восприятие тепла имеет в основном значение для внутреннего переживания человека, для внутреннего самочувствия. Итак, средний человек — это замкнутое в себе существо с внутренними процессами, «которые для него являются наиважнейшими; но они имеют мало значения в отношении человека к внешнему миру». Но если смотреть глубже, то средний человек всё же сильно связан с внешним миром: он дышит воздухом и т.д. Его следует причислять к нашему земному бытию, его дает нам Земля. И этот человек также не может существовать без Солнца, без внешнего света.

Ученики древних Мистерий учились воспринимать Солнце на окольном пути, через своего внутреннего человека. Они видели Солнце в себе на определенной ступени ясновидения. Это было как бы обликом их среднего человека, являвшего себя в пронизанности светом.

«То, что человек воспринимает, когда все органы чувств в нем закрыты, когда он не воспринимает ничего внешнего, а внутренним, ясновидящим сознанием направлен только на себя, на верхнего мозгового человека, — это есть, воистину, усеянное звездами небо... Это был великий момент в жизни аспиранта древних Мистерий... когда он из верхнего, из головного человека созерцал среднего человека. ... Тогда в полной тьме, ибо все чувства были закрыты и в отношении внешнего он был подобен спящему, он воспринимал, как бы внутренне глядя вниз, Солнце в ночи посреди темной поверхности неба. В античных Мистериях это называли видением полуночного Солнца: струящийся солнечный свет посреди более слабого, по сравнению с ним, звездного сияния. ...

Оккультный аспирант мог... сказать себе: да, как я воспринимаю струящийся солнечный свет, т.е. Солнце, через самого себя, когда созерцаю в себе среднего человека, так могу я — ибо это есть реальное действие Солнца — видеть благодаря верхнему человеку небесное пространство с его звездами. Что я вижу звезды, а не полную тьму — это обусловлено тем, что мозг приспособлен к звездам, как мой средний человек приспособлен к Солнцу».

С этими знаниями ученики Мистерий шли к религиозно чувствующим людям и рассказывали им об этом, и оно становилось в них объектом поклонения, молитвы.

Людям, предрасположенным к тому, чтобы особенно ценить свое хорошее самочувствие, связанное со средним человеком, переживавшим это в своем роде как земное счастье, людям, земное настроение которых зависит от самочувствия их среднего человека, они говорили, что то, что составляет это самочувствие, зависит от существа Солнца. И эти люди под влиянием оккультных аспирантов становились приверженцами солнечной религии. Это были люди мужественные, смелые. Другие были более предрасположены к мышлению, представлениям, потому им объясняли, что это коренится в звездном небе. Людям верхнего человека учреждали звездные, ночные религии. У некоторых народов имена пра-древних богов, если их перевести, означают «ночь», у других — «день». Ночь — мать звезд. Мозг действительно есть порождение звездной ночи.

Так имеем мы мужественные, воинственные народы, поклоняющиеся Солнцу, дню, и мыслящие, склонные к раздумью, поклоняющиеся звездам и ночи. Но имеется и еще один вид народов, у которых нет строгого разделения на дневное и ночное сознание. У них среднее состояние сознания, «род полусознания, как старое ясновидческое сознание...» Они чувствуют связь человека с внеземным и могут воспринимать своего человека симметрично, «но не самого человека симметрично, а так, что этот средний человек проявляется в своем действии на верхнего, на человека мозга». Образ среднего человека в мозгу имеют они. «...Не только внешние предметы

производят у них впечатления на мозг, но... и средний человек оказывает впечатления, которые затем мозгом отражаются». Но, заметим, оккультный ученик своего среднего человека воспринимает непосредственно, не через мозг. А тут солнечное среднего человека получают в отражении. «Солнечное человек имеет благодаря тому, что он является солнечным существом. А то, что содержится в инструменте мозга, связано с тем, что человек является звездным существом, что он образован из всего мирового пространства. А то, что он воспринимает теперь, это зависит от того, что, сильно действуя на человеческое существо, вокруг Земли вращается Луна». Луна сильно действует на мозг. Старое ясновидение было связано с фазами Луны: возрастало и убывало в связи с ними. Такие люди стали поклоняться Луне. «Этот лунный культ изучил Моисей... у египетских посвященных; и сам он был один из величайших и значительнейших... творцов лунной религии... Это культ Ягве древнего еврейского народа, т.е. одухотворенный лунный культ». Поэтому евреи сохранили сознание, что человек связан с внеземным.

Древние религии «являются теософскими учениями, данными людям оккультистами в соответствии с тем, к чему люди были предрасположены в тех или иных частях Земли».

137 (9.6.12)

149. Древний северный путь посвящения в Европе был по характеру экстатический, т.е. был связан с потерей власти над собственным Я, когда посвящаемый хотел проникнуть в тайны макрокосмоса. Посвящение происходило под руководством учителя и подчиненных ему помощников. Эти помощники ставили себя на служение северо- и восточноевропейским Мистериям так, что одни из них особенно развивали переживание прорастающих сил весны за счет отказа от переживаний всего остального (лета, зимы, осени), другие особенно развивали переживание другого времени года. Они односторонне усиливали свое Я и этим создавали избыток Я-силы. Этот избыток Я-силы они по определенным правилам переливали в посвящаемого, Я которого делалось всё слабее и слабее.

Было необходимо 12 помощников (по 3 для каждого времени года), которые Я-силу жертвовали идущему в макрокосмос, чтобы затем он мог рассказать, как выглядят высшие миры, пережитые им в экстазе, который, собственно, уже не был теперь экстазом, но — благодаря жертвованию посвящаемому чужой Я-силы — сознательным вхождением в макрокосмос.

Вначале посвящаемый входил в элементарный мир. Я при вхождении в него растворяется во всем мире, а в элементарный мир вступает астр. тело человека со всеми страстями и вождениями, теперь не гармонизируемые силами Я. Каждое астральное качество притягивает к себе астральное элементарное существо, которое питается этим качеством; и когда человек возвращается в себя, то эти существа стремятся усилить плохие качества в нем, питая их. Чтобы этого не случилось, было необходимо пройти строгое подготовление, состоявшее в усилении моральной силы. Как мистик развивал смирение, так в данном случае особенно развивалась сила внутреннего преодоления. Ученик учился преодолевать

в жизни страшные препятствия, опасности, чтобы потом не потерять себя в элементарных существах. *Бесстрашие и преодоление.*

После элементарного мира ученик входил в духовный мир, в мир Иерархий, внешним отражением, выражением отношений и деяний которых являются конstellации и движения наших небесных светил; далее — в мир разума и в мозг, теневой образ духовного в физическом; и наконец — в мир праобразов, откуда идут силы, формирующие наш рассудок и мозг, откуда идут силы, формирующие органы ясновидения, имагинативного сознания; имагинации являются отображением мира праобразов.

119 (26.3.10)

150. «Когда говорится, что определенные духовные существа, как, напр., Зигфрид, делали то или другое, в смысле должного и не должного, то можно услышать: а ведь он, говорят, был посвященный? — Но в отношении таких личностей, как Зигфрид, через которых действует духовное существо, их личное развитие не имеет особого значения. Зигфрид может делать ошибки. Но речь здесь идет о вкладе в развитие человечества. И для этого избирается наиболее подходящая личность. Нельзя всё стричь под одну гребенку, нельзя судить о Зигфриде так же, как мы судим о личности водителя человечества, принадлежащего к южному потоку; ибо у того, кто погружается в свое собственное существо, всё протекает совершенно иначе.

Следовательно, можно сказать: духовное существо пронизывает северных водителей человечества и возносит их из... их собственного существа в макрокосмос. Если в южных культурах человек погружается в микрокосм, то в северном потоке культуры он изливается в макрокосм и достигает познания духовных Иерархий, как, напр., Заратустра познал духовную природу Солнца».

124, с. 108 (19.12.10)

151. В стихотворении Гёте «Тайны» т. наз. Тринадцатый в юности убил змею, угрожавшую его сестре. Змея — это символ той астральной жизни, которая мешает человеку восходить к духу. И здесь выражена победа над низшей природой. Наш дух имеет в душе свою сестру. Он убивает змею собственной души.

Нижний путь (через внутреннее) к духу идет через борьбу с собственной душой, символизированной в огненном драконе (изрыгающем огонь). Верхний путь символизируется в виде пасти медведя, куда герой запускает руку и теряет ее; течет кровь чрезмерного «я», чрезмерного эгоизма. В «Тайнах» Гёте эти символы даны в виде двух групп по 6 человек как представителей двух путей северного и южного воззрений.

113, с. 210–212 (28.8.09)

152. Комментируя «Химическую свадьбу» Христиана Розенкройца, Р. Штайнер говорит о двух путях в сверхчувственное: о мистическом и алхимическом*. Алхимический путь при этом может быть взят в смысле пути, идущем к познанию сверхчувственных сил, действующих в природе, с помощью эф. тела как органа восприятия. Алхимик надеется с помощью такого познания прийти затем к прозрению также и истинной сущности человеческого тела и достойного созерцания сверхчувственного существа человека. Мистик, в отличие от

алхимика, не идет путем употребления эф. тела независимо от физического. «Он исходит из неопределенного чувства, что более внутреннее, более телесное проникновение физ. тела эфирным, чем то, какое имеет место в обычной бодрственной жизни, уводит от общности с чувственно сущим и направляется к совместному бытию с духовно сущностным человека. Алхимик стремится к тому, чтобы своим сознательным существом выйти из обычных связей телесного и вступить в мир, который как «духовное природы» пребывает позади сферы внешних восприятий. Мистик старается сознательную душу глубже внести в связь с телесностью, дабы с самосознанием погрузиться в ту область телесности, которая сокрыта от самосознания, когда оно наполнено восприятиями чувств». Но мистик не всегда вполне понимает, чего он хочет; он плохой истолкователь собственного существа. Поскольку он желает преодолеть связь души с телом, которая имеет место в обычном сознании, то оказывается побежденным не столько даже ложным презрением к этой связи, сколько презрением к телу. Поэтому он не признает, что его опыт основывается на повышенной связи с телом, по сравнению с той, какая бывает в обычном сознании. «Через эту более интимную связь мистик воспринимает в себе изменение собственных представлений, чувствований и волений. Он отдается этому восприятию, не имея склонности приобрести ясность по поводу природы этого изменения». Он переживает одухотворение внутренней жизни, отношение человеческого существа к миру более духовному, чем тот, что дан восприятию органов чувств.

«Представления, которые тогда возникают, спускаются в имагинации. Эти имагинации есть откровение сил, которыми эф. тело воздействует на физическое. Они скрыты от обычного сознания. Чувство усиливается до такой степени, что эфирно-духовные силы, которые из космоса светят, действуя, в человеческое существо, переживаются как бы через внутреннее прикосновение. В волеии душа отдается духовному действию, которое влечет человека в сверхчувственную мировую взаимосвязь, из которой он выделяет себя через субъективное воление обычного сознания. Истинная мистика возникает лишь тогда, когда человек свое всецело сознательное душевное существо вносит в указанную интимную связь с телом и не приходит через принуждение телесной организации к болезненному визионерному или замутненному сознанию. Истинная мистика стремится пережить лежащее в человеческом внутреннем духовно-сущностное человека, закрытое для обычного сознания чувственными восприятиями. Истинная алхимия делает себя независимой от чувственного восприятия, чтобы созерцать находящееся вне человека духовно-сущностное мира, которое *закрывается* восприятиями чувств. Мистик перед вступлением в человечески-внутреннее должен привести душу в такое состояние, чтобы она свое сознание по отношению к повышенному противодействию, которое она испытывает благодаря более интимному совместному бытию с телом, не позволяла помрачать или выключать. Алхимик перед вступлением в духовный мир, лежащий позади сферы восприятий чувств, должен так укрепить

свое душевное существо, чтобы оно не потеряло себя в существах и процессах этого мира. Исследовательские пути мистика и алхимика противоположны. Мистик входит непосредственно в свое духовное человеческое существо. Его цель может быть названа *мистической свадьбой*, соединением сознательной души с собственным духовным существом. Алхимик отправляется в духовную область природы, чтобы после этого странствия с приобретенными в этой области силами познания узреть духовное существо человека. Его цель — «химическая свадьба», соединение с духовной сферой природы. Лишь после *этого* соединения желает он пережить созерцание человеческого существа».

В обычном сознании в сфере внешних восприятий тело и душа находятся в гармонической взаимосвязи с Мирозданием. В сверхчувственном опыте на обоих путях душе грозит опасность эту гармонию потерять. На мистическом пути ей грозит утрата духовной взаимосвязи со Вселенной, на алхимическом пути — потеря способности отличать истину от заблуждения. «Мистик, если он не осторожен, благодаря сгущающейся связи с телом так уплотняет самосознание, что побеждается им и в собственной жизни делается более не способным сопереживать мировую жизнь. По этой причине он вступает познанием в область... люциферического... Алхимик, утратив предосторожность, испытывает ослабление способности отличать истину от заблуждения. В великих взаимосвязях Вселенной заблуждение является необходимостью. Но на современной ступени развития человек не подпадает ему благодаря защите со стороны чувственных восприятий. Однако, не будь заблуждения в подосновах человеческого переживания мира, он не смог бы развивать разные ступени своего сознания. Ибо заблуждение есть движущая сила развития сознания». Но ныне оно должно оставаться в подсознании, иначе оно победило бы истину. Иное дело — в сверхчувственном опыте. Там душа попадает в вихрь заблуждения, где сможет устоять, лишь научившись в чувственном мире отличать истину от заблуждения. Иначе она попадет в сферу Аримана.

«Мистику необходимо, прежде чем ступить на свой путь, привести душу в такое состояние, чтобы собственная жизнь не подавлялась; алхимику следует укреплять чувство истины, чтобы он его не потерял также и в том случае, когда не может опираться на восприятия чувств и на связанный с ними рассудок».

* Одна из главнейших особенностей нового пути посвящения, даваемого антропософской Духовной наукой, заключается в органическом соединении двух древнейших посвячительных путей, один из которых вел ученика в сверхчувственное через макрокосмос, другой — через погружение во внутреннее, через «врата личности». Д-р Р. Штайнер, давая описание пути, часто говорит по отдельности то об одном из них, то о другом. При поверхностном чтении может даже зародиться сомнение: а не дает ли он описание двух самостоятельных путей? Но было бы роковой ошибкой не разобраться в *принципиальном* отличии нового пути от всех прошлых, заключающемся как раз в том, что он синтезирует в себе два великих, вышедших еще из древней Атлантиды посвячительных пути. (Сост.)

35, с. 338—343

153. Ариман смог выступить в результате действий Люцифера. Ариманическое влияние обусловило то, что

человек может не просто подпадать страстям, желаниям, честолюбию, высокомерию, но что в организме, где таким образом действует [люциферический] эгоизм, образовались органы, которые должны там воспринимать мир в искаженном виде, и Ариман смог вмешиваться в неверные образы мира. Ариман подступает извне (когда мы сами даем ему эту возможность); изнутри выступает Люцифер. Преобладание внутреннего или внешнего, утрата равновесия между ними отдает нас во власть того или другого из них.

Если человек хочет мистически погрузиться в собственную душу, то усиливаются соблазны Люцифера. При проникновении в мир, лежащий за физическим, помехой является то, что Ариман изображает мир в обманчивых картинах. Мистику особенно нужна моральная культура, преодоление высокомерия, тщеславия. «Имеется лишь одна сила, перед которой отступает Люцифер, — это сила нравственности. Она, как страшное пламя, жжет Люцифера. И нет иного средства, которое сильнее действовало бы против Аримана, чем сила суждения и способность различения, достигнутые духовно-научным путем. ... Ариман принадлежит к совсем другой области, весьма далекой от той, которую мы развиваем как силу здравого суждения. В тот момент, когда Ариман встречается со здравым смыслом, достигаемым нами в земном бытии, он ужасно пугается, так как это что-то совершенно неизвестное ему и он этого очень боится». Когда незрелые люди рассказывают о своих оккультных видениях, о голосах, которые они слышат, то им чрезвычайно трудно что-нибудь объяснить, пробудить в них способность к различению, ибо они пребывают под сильной властью Аримана.

120, с. 136—140 (22.5.10)

154. «...Всё существо нового посвящения имеет более внутренний характер, ставит более жесткие требования к внутреннему человеческой души и до некоторой степени не может подойти непосредственно к внешней человеческой природе, так что в значительно большей степени, чем в древнем посвящении, внешнее должно просветляться и очищаться благодаря тому, что внутреннее становится сильным и обретает господство над внешним. Внешняя аскеза, внешний тренинг принадлежат более древней инициации; непосредственная эволюция самой души, когда душа именно в своем внутреннем развивает крепкие силы, в большей мере принадлежит к сущности нового посвящения».

И те, кто в прошлом проявлял гармонию между внешним и внутренним, теперь в новых воплощениях, часто впадают в дисгармонию между внутренним и внешним, поскольку должны быть преодолены мертвые включения в человеческую природу, возникшие в ходе времени. Поэтому часто будут появляться натуры типа Гёте, сочетающие высокое с «человеческим, сугубо человеческим».

144, с. 75—76 (6.2.13)

155. «Христианство достигает своего истинного значения, когда проходится как внутренний путь».

94, с. 206 (19.2.06)

156. В прошлом все великие учителя человечества должны были восходить к духу, идя нижним путем, через внутреннее. «А человеческое внутреннее носит не

пространственный, а временной характер. Душевная жизнь протекает во времени». И в прошлом всегда вставал вопрос о происхождении: чей он сын?

Христос пришел на Землю из внешнего мира. «Этот приход из пространства, это пришествие Христа из бесконечностей пространства на нашу Землю имеет ценность вечности, а не просто временную ценность. ... Христос как Дух пространства приносит в земную культуру нечто пространственное. И это есть отношение людей, стоящих в пространстве рядом друг с другом... отношение души к душе вне зависимости от временных условий, соотношений. ... Миссия нашей планеты в космической системе состоит в том, чтобы принести в мир любовь». В прошлом любовь возникала во временных отношениях, за счет кровного родства, но теперь она должна развиваться на пространственной основе, на основе духовного братства. 113, с. 176–178 (31.8.09)

157. Через распятие Христа северное и южное посвящение стали единым. ДИ-2, 14.1.10

158. «...Чем дальше уходим мы в мировые дали, тем тоньше становятся (и без того уже тонкие) наши идеи, и мы стоим перед бесконечной пустотой бездны с нашими идеями. ... Тогда душа должна испытывать бесконечный страх перед пустотой. Кто этого страха перед пустотой не может ощущать, тот просто еще не ушел настолько далеко, чтобы чувствовать истину современного сознания». Другой путь ведет в собственные глубины, в оболочки. Там мы находим много уплотненной мировой субстанциональности, находим всё то, что Иерархии миллионы лет выработывали в нас в ходе эонов. Но мы находим это не в чистой его форме, а пронизанным тем, что заключено в трех оболочках и образовало — в противоположность тому, что мы находим в даях пространства — плотную массу, скрывающую от нас нашу божественность.

«...Когда мы проникаем в мировые дали, то возникает опасность, что наше сознание растворится в полное ничто; когда же мы погружаемся в самих себя — что всё сознание подчинится живущим в нас вожделениям и инстинктам и впадет в величайший эгоизм. Таковы два полюса, между которыми расположены все испытания души: страх перед ничто и впадение в эгоизм».

В познании окружающего мира, макрокосма мы проникаем к верхним богам, которые являются лишь представлением реальных богов. Мы проникаем в мир, который не обладает самостоятельностью. Не удивительно, что в конце концов мы приходим в этом мире к пустоте, к ничто. «Поэтому, когда человек стремится проникнуть к познанию, проникнуть туда, куда могут проникнуть, прежде всего, его мысли, его представления, то он (на этом пути) достигает лишь представлений, представлений богов (люциферических богов), а не истинной реальности. Но если он проникает в себя, в то, что миллионы и миллионы лет выработывалось в нем, тогда он достигает деяний, результатов деяний других божественно-духовных миров, которые мы... называем подземными, истинными богами. Но чтобы проникнуть к ним, мы должны сначала пройти через собственные вожделения и страсти... а это ведет нас к эгоизму и не пускает к нижним богам» (с. 210–217).

Чтобы пройти через испытания души, мы говорим

себе: не я, но Христос во мне. «Тогда мы стоим здесь с нашим обычным сознанием, но говорим себе: мы не хотим давать действовать одному этому обычному сознанию, мы не хотим оставаться лишь с нашей личностью, но хотим пронизать себя субстанциональностью, которая после Мистерии Голгофы пребывает в атмосфере Земли, субстанцией Христа. И когда мы пронизываемся ею, то мы берем с собой в мировые дали не одни наши субтильные идеи, но мы берем с собой — как бы далеко мы ни ушли в пространство — субстанциональность Христа. Все наши идеи тогда пронизываются субстанцией Христа. ...

Не наши абстрактные идеи и понятия, но то, чем они являются как наша современная форма сознания, которую мы пронизываем Импульсом Христа, должны мы вынести в мир. И здесь опыт являет нечто исключительное. В то время как наше сознание делается всё более пустым и обедненным и наконец исчезает, рассеивается в мировой пустоте, если мы выходим вовне без Импульса Христа, то в случае Его восприятия наше сознание делается тем богаче, полнее, чем далее в мировые дали мы проникаем. И если мы обретаем ясновидение наполненной Христом душой, то мы получаем богатый материал души, так что перед нами действительные причины реальности могуче и грандиозно встают как сверхчувственные реальности».

Если мы на другом пути, погружаясь в себя, наполняем Импульсом Христа, то Он «обладает способностью растворить наш эгоизм, действовать на него разрушительно. Примечательно: чем глубже мы нисходим с Импульсом Христа в себя, тем меньше в нас остается эгоизма». В конце концов и здесь мы выходим из себя — на другую сторону, приходим к внеличному, свободному от нас, мы приходим в мир истинных богов.

«То, что ведет нас в самих себя, и то, что ведет нас в дали мира, мы можем обозначить как круг, в котором мы сходимся, встречаемся с самими собой вне себя. То, что является волевой природой, в которую мы обычно погружаемся как в область, в которой мы сгораем, и то, что является пространственными даями, в которых мы распыляемся в ничто, — и то и другое сходится. И наши мысли о мире соединяются с волей, которая выступает нам навстречу из мира, когда мы нисходим в себя. Волей исполненные мысли, волящие мысли! Благодаря этому процессу мы не стоим более перед абстрактными мыслями, но перед мировыми мыслями, творящими в себе, которые могут волиять. *Волящие мысли*: но это означает божественные сущности, духовных существ, ибо исполненные волей мысли есть духовные существа. Так замыкается круг. ...

Мы должны идти обоими путями, должны ощутить оба препятствия: как страх перед пустотой, так и сопротивление собственного эгоизма. И так проникая через себя на другую сторону природы воли, приближаясь к миру, мы, как только таким образом выйдем из себя, будем захвачены бесконечным сочувствием, бесконечным состраданием ко всем существам. И это сочувствие, это сострадание, они являются тем, что соединяется, когда замыкается круг, с мировыми мыслями, которые в ином случае улечутываются, а теперь получают субстанцио-

нальное содержание. Импульс Христа ведет нас постепенно к замыканию круга, ведет к тому чтобы познать, что живет и пребывает в мировых далях как исполненные волей, то есть как сущностные, мысли. Но когда испытания души таким образом продвинули нас вперед, то мы переживаем очищение в душе, пронизываемся очистительным процессом, который мы должны были проделать. А когда мы, идя вниз, проникаем через всё, что *Страж Порога* являет нам как побуждение к эгоизму, то мы также оказываемся неуязвимыми для всего, что нас побуждает распылиться в мировых далях и переживать страх пустоты».

Мудрость этого рода была известна уже в греческих Мистериях. «В браке, в соединении сочувствия, сострадания с мыслями переживали очищение во всех испытаниях души». Слабым отражением этого была греческая драма Эсхила и Софокла. 129, с. 210–222 (27.8.11)

159. «...Чистые, истинные, действительные, настоящие результаты Духовной науки можно получить только благодаря тому, что наше духовнодушевное выступает из нашей головы. ... И словно бы через спиритуально-электрическое переключение подключается к силам космоса. (На рис. изображена голова с лучами, идущими из нее назад, — так происходит это выделение. — *Сост.*) Так что всё — Я и астр. тело, вплоть до эф. тела — должно быть вытянуто наружу. А это вытягивание, разумеется, связывается затем с развитием т. наз. цветов лотоса. Но силы, приводящие цветы лотоса в движение, находятся в этой выступающей... части духовнодушевного человека». С этим связано т. наз. головное ясновидение. Иное возникает с выступлением духовнодушевного из сердца и из рук в результате медитаций, связанных с волевой жизнью. «...Это вызывается путем смиренной отдачи себя мировому процессу, в то время как головное ясновидение вызывается более с помощью мыслей, представлениеобразного, но также и благодаря ощущениеобразным представлениям. ...

Грудное ясновидение ведет более к развитию воли, к связи с действиями духовных существ нижних Иерархий, таких, которые воплощены в различных царствах Земли, в то время как головное ясновидение в большей мере ведет прежде всего к созерцанию, к познанию, к восприимчивости более важных для человека высших миров...

Третьим видом ясновидения является тот, который возникает благодаря тому, что во всем остальном человеке ослабляется, расслабляется, а следовательно, выделяется его душевнодушевное. (К рисунку добавлено излучение, выходящее вперед из грудной части человека. — *Сост.*) ...

И хотя выражение может показаться не особенно эстетичным, я все же должен назвать этот вид ясновидения «брюшным ясновидением». ...

В то время как головное ясновидение в нашем цикле человечества в превосходной степени ведет к тому, что получают независимые от человека результаты, брюшное ясновидение ведет к тому, что возникают главным образом результаты, связанные с тем, что происходит в самом человеке». А это может быть предметом анатомии, физиологии. Это ясновидение обладает определенной ценностью, но оно мало учит тому, что неличностно

разыгрывается в космических процессах, а больше тому, что происходит внутри его кожи.

Оба вида ясновидения различаются внутренне и в морально-этическом отношении. Более важным является головное ясновидение. Между головным и брюшным ясновидением стоит грудное ясновидение.

«Головное ясновидение будет говорить о человеке преимущественно в том смысле, что оно обращает внимание на то, как человек поставлен в космическом, историческом становлении жизни, обращает внимание на то, чем является человек в целом мирового процесса; и всё получаемое в головном ясновидении всегда будет носить не личный, а, я бы сказал, всеобщенаучный характер; оно содержит сообщения — я прошу это особо заметить — важные для всех людей, а не только для отдельного человека.

А то, чем является брюшное ясновидение, пронизано всевозможными человеческими эгоизмами и вообще соблазняет к тому, чтобы такой ясновидящий больше занимался собой, оккультными подосновами своей судьбы, личной ценности и характера. Это возникает как сама собой разумеющаяся склонность из того, что называется брюшным ясновидением».

Развитие головное ясновидения — это вопрос длительного, бессамостного развития. И особенно должно быть подчеркнуто, что это развитие неразрывно связано с изучением Духовной науки.

Брюшное ясновидение дает прекрасные образы, насыщенные цветом, но всё это процессы пищеварения, спроецированные на внешний эфир. Мировых загадок этим путем не решить.

При головном ясновидении мысли становятся существами, и тогда одна мысль сама идет к другой или бежит от нее. Как только мышление освобождается от тела, каждая мысль (теневая) превращается в оболочку, в которую проскальзывает элементарное существо. И мысль тогда больше не в нашей власти, мы тогда переживаем не мысли, а жизнь существ. Мы как будто суем голову в муравейник. Кроме элементарных существ в такие освобожденные мыслеоболочки могут войти также существа высших Иерархий: Ангелы, Архангелы и т.д. Мы высылаем мысли вовне, а существа входят в них и движутся в них.

В философии XIX в. мысль выработана до чистейшей ясности, и этим решена ее задача. Теперь мысль должна стать ареной деятельности Иерархий, должен быть преодолен страх перед жизнью и тканием Иерархий. (XIX в. молил: о, милый Ариман, убереги меня от жизни в мыслях, ибо в них тогда войдут существа Сатурна, Солнца и т.д.! Что писал Фейербах?: «Человек деятельный, занятый предметами человеческой жизни, не имеет времени думать о смерти, а следовательно, не имеет потребности в бессмертии».) 161, с. 155–167 (27.3.15)

5) Ступени различных инициаций

160. «1. Первый послеатл. период — божественное Я в ходе жизни — было так, что Я рассматривалось как результат (действия) звёзд. сопереживание космическое, а с ним генерации. Отец (ступень посвящения)

2. Второй послееатл. период — Я было затемненным, переживали ход года — Земля и космос. сопереживание космического, а с ним — года. *Солнечный герой*
3. Третий период — здесь впервые выступает течение дня, так что ночь успокаивала загадку дня, т.е. ночь рассматривалась как то, что воспринимает человека в его происхождении. сопереживание космического, а с ним — человечества — Изида — несет световой покров. *Перс*
4. Греко-латинская эпоха впервые земная жизнь, а с нею — божественный мир. *Лев*
5. теперь человечество не переживает полностью земную жизнь, но оторванную, приподнятую над Землей. *Воин» (27.5.23).*

Д. 23, с. 20

161. На посвятельном пути человек проходит через:

«Душевные силы,
четыре темперамента,
пять чувств,
четыре элемента,
семь планет,
океан», — или большой Универсум, который творчески связан с нами. В океане духовного бытия мы плывем, среди планет мы еще остаемся связанными частью душевного существа с телом.

161, с. 55 (30.1.15)

162. Солнечный герой — это посвященный, который является представителем кармы всего человечества, какой она развивается с середины Лемурийской эпохи и дальше в пятой эпохе. Это 6-я ступень. Для такого посвященного так же невозможно сойти со своего духовного пути, как Солнцу. 19.12.04

163. Шестая ступень посвящения, «Солнечный герой». Глядя на природу, «мы повсюду у низших существ наблюдаем в жизни ритм, напечатленный существами Солнца. [Такой ритм мы наблюдаем во всех царствах природы.]... Только человек всё больше теряет эту регулярность. Он освобождается от принуждения возложенного на него ритма. Но если в нем пробуждается любовь и пронизывает его, то из него рождается новый, собственный ритм, подобный ритму Солнца, которое ни на йоту не отклоняется от своего пути. (Последствия этого были бы невообразимы.) Посвященный 6-й ступени — это отображение хода дарующего благословение Солнца в мировом пространстве, отображение Христа в человеке в мире духа. ... Солнечный Герой. ... Трепет охватывал душу ученика, если он видел такого Солнечного Героя. — Такой Солнечный Герой (Христос Иисус) посвященными первых веков нашей эры в определенной мере осознавался, поэтому Его рождение было помещено в эту временную точку года. Поэтому у первых христиан праздновалась полуночная обедня... во время которой алтарь заливало море света». 15.12.06

164. В древнем персидском посвящении три высшие

ступени: Ангел (Перс), Сын Отца (Солнечный Герой), Отец. Восприятие сил Манаса, Буддхи, Атма.

123, с. 228–229 (11.9.10)

165. При современном посвящении человек проходит через следующие ступени:

«*метаморфозы жизни
чувства (органы чувств)
темпераменты
элементы
планеты
*инструмент для ориентации (компас)
океан».

Брунетто Латини, учитель Данте, описал эти ступени, нашедшие затем отражение и в «Божественной Комедии», только в то время не было двух ступеней, которые выше помечены звездочкой. Перед выходом в «океан», океан духовности, переживаются «Геркулесовы столпы»; при их прохождении человек теперь разделяется неким инструментом для ориентировки в духовном мире — компасом. На этом пути человек сначала несколько погружается в себя, а когда выходит, то нечто берет с собой, вырывает из органов чувств. Образуется пустое пространство. Это выступление из сферы чувств, если оно протекает бессознательно, имеет определенные последствия для физ. тела. «Один лет 7 спустя... становится невыносимым парнем, творит позорные вещи... другой получает камни в желчном пузыре и т.д.» 187, с. 133–135 (29.12.18)

166. «Семь деревьев человека:

1. древо существования (физ. тело),
2. древо роста (эф. тело),
3. древо родства, то, что в симпатии и антипатии приводит в связь с окружающим (астр. тело),
4. древо познания добра и зла,
5. древо жизни, переход от кама-тела к Манасу,
6. древо слова, где человек имеет внутреннее слово, мистическое познание,
7. древо блаженства в Боге, когда человек покоится в божественном блаженстве Вселенной». 89 (27.3.05)

167. Семь невыразимых тайн:

- «1. Тайна бездны.
2. Тайна числа (ее можно изучить в пифагорейской философии).
3. Тайна алхимии (ее можно понять благодаря работам Парацельса и Якова Бёме).
4. Тайна рождения и смерти.
5. Тайна зла, о которой трактует Апокалипсис.
6. Тайна Слова, Логоса.
7. Тайна блаженств в Боге; она сокрыта наиболее глубоко». 264, с. 253

168. «Отдельные ступени высшего познания в духе описанного здесь процесса посвящения могут быть обозначены следующим образом:

1. Изучение Духовной науки, при котором человек пользуется сначала способностью суждения, приобретенной в физически-чувственном мире.
2. Достижение имажинативного познания.

3. Чтение сокровенного письма (соответствующее инспирации).

4. Вживание в духовное окружение (соответствующее интуиции).

5. Познание соотношений между микрокосмосом и макрокосмосом.

6. Слияние (единство) с макрокосмосом.

7. Совокупное переживание предыдущего опыта как основное душевное настроение.

Но не следует представлять себе этих ступеней таким образом, что человек проходит их последовательно одну за другой. Обучение может, напротив, протекать так, что, смотря по характеру индивидуальности духовного ученика, предшествующая ступень может оказаться пройденной им лишь частично, а он уже начинает делать упражнения, отвечающие следующей ступени. Иногда может оказаться, напр., вполне полезным, чтобы, овладев сначала основательно несколькими имагинациями, ученик начал в то же время делать упражнения, вводящие инспирацию, интуицию или познание связи микрокосмоса с макрокосмосом в круг своих переживаний». 13, с. 393–394

169. Шесть подготовительных упражнений: от контроля мыслей до развития душевной гармонии, которая возникает как бы сама по себе из пяти предыдущих, — являются «безусловным предварительным условием прохождения путем йоги к посвящению». Сам же путь состоит из ряда отрезков.

«Первое: ученик йоги не должен убивать, лгать, красть, распутничать и вожделеть. Чем менее человек живет за счет средств других, тем ближе он к требованию «не красть». Ибо речь здесь не идет о судебно наказуемом воровстве, а о более тонкой его форме. ...

Второе: весьма желательно отдать должное неким символическим действиям, признавая их как свои собственные. Необходимо научиться понимать смысл определенных культовых действий как символическое выражение более глубокого содержания.

Третье: принятие определенного положения тела... в соответствии с направлениями духовных потоков в мире.

Четвертое: большим значением обладает пранаяма или йоговское дыхание, связанное с требованием не убивать, ибо своим дыханием человек многое умерщвляет в своем окружении. ... Прежде всего, не должно выделяться столь много убийственной углекислоты. О том, что это возможно, свидетельствует тот факт, что глубокие посвященные могут десятилетия проводить в глухих пещерах, не погибая физически.

Пятая ступень заключается в подавлении течения определенных чувственных представлений... лишь на отдельные, выбранные нами представления должны мы направлять концентрацию нашего внимания. ...

Шестое: концентрация на световом впечатлении или, лучше сказать, на образе, запавшем в душу от этого впечатления. ... Еще более ценной является медитация над представлением, не принадлежащем чувственному миру. Этому представлению необходимо отдаться в созерцании. ...

Седьмая ступень особенно трудна, ибо здесь необ-

ходимо отказаться от всех представлений, изгнать их из сознания и при этом остаться совершенно бодрственным. Так приближаются к ступени интуитивного зачатия. Лишь теперь подготовлена почва для того, чтобы к нам могло притекать содержание из неведомых миров.

При всем этом подготовлении и обучении совершенно необходим гуру, ибо исключительно лишь с его помощью эти внутренние процессы могут протекать правильным образом и не повредить здоровью ученика». Это описание — лишь краткий набросок.

97, с. 185–186 (19.9.06)

170. «Бездородный человек» — это определенная ступень мистического или оккультного развития. Такой человек «в своем познании, постижении великих законов человечества остается свободным от влияний, от всего, что поднимается в человеке в связи с местом, где он живет как член своего народа». Он способен вместить в себя большую миссию всего человечества, не примешивая к этому нюансов, особенных чувств, ощущений, приходящих из почвы того или иного отечества. Став безродным, человек потом вновь находит путь к народной субстанции. 121, с. 12–13 (7.6.10)

171. На первой ступени ученика называют «бездородным». Он здесь учится совершенно объективно относиться к миру, любить без малейших следов идущих изнутри предубеждений. В определенном смысле он потерял то, что называется родиной. Христос говорит об этой ступени: «Кто не оставит ради Меня (Моего Я) жену и детей...» (Лук. 14, 26).

«Когда человек взшел на первую ступень тропы познания, то приходит тяжелый момент сомнения. Чем больше учимся мы познавать мир, а сами погружаемся в любовь, тем больше учимся мы познавали и черную, злую сторону мира. Это трудные дни посвящаемого. Но постепенно он пробивается вверх. Тогда пробуждается тот душевный свет, который как внутреннее Солнце позволяет осветить духовные вещи и существа вокруг. ... Кто приходит к тому, что ему светит т. наз. «свет Кундалини», тот стоит на второй ступени тропы познания. Третьей же ступени достигает тот, кто свое Я ощущает без предпочтения, кто себя уважает не более, чем других людей, кто в любви ко всем существам находит свое высшее Я. Кто больше не надеется на свое эгоистическое «Я», но слышит и воспринимает говорящим из существ их своеобразие, о том говорят, что он достиг на тропе познания третьей ступени. В тайном учении она называется ступенью «Лебедя»».

Мы здесь как бы уже не отделены нашей кожей от мира. Сопереживания мира вплетаются в наше бытие. «Вся Земля принадлежит нам; мы чувствуем себя во всем». Мы чувствуем себя проникающими внутрь вещей через любовь, сострадание.

54, с. 441–443 (29.3.06)

172. У таких личностей, как св. Тереза, происходит вступление духовного мира в сферу чувственных восприятий. На первой стадии они переживают некоего рода «присутствие». У них возникает отчетливое ощущение, что здесь было духовное существо, но точного видения его они не переживают. И они даже не любят рассказов о видениях существ, поскольку свои переживания счита-

ют более интимными и верными. Они имеют ощущение: «Сверхчувственное не должно доходить до видения, но должно оставаться общим переживанием присутствия».

На второй стадии такие люди доходят до образных восприятий присутствующих духовных существ, переживают их касание, духовное наложение ими рук, касание лба и т.д., не имея при этом сначала зрительных видений. Однако далее на этой стадии приходят и видения. Является, напр., Иисус как действительная личность. Переходом от стадии к стадии при этом человек не замечает и не помнит, что раньше он отвергал описание видений.

На третьей стадии переживают боль. Но интересно, что боль тут переживают охотно, доходят даже до наслаждения ею. Если такой человек из высшего состояния переходит в обычное, то боль переживается им так же, как это происходит в случае болезни. Но в высшем мире боль превращается в чувство блаженства. Происходит символическая разобъективация боли. Вернувшись из духовного мира, личность хорошо помнит, что там было, что перед нею стоял Серафим или Херувим с мечом, который он воткнул ей в живот и это причинило ужасную боль, а когда он его выдернул, то вместе с ним выдернул и внутренности, и «за этим последовало переживание высочайшего блаженства от присутствия Бога».

Все эти стадии можно исследовать антропософски. На первой стадии Я-организация начинает притягивать к себе астр. тело и начинает вместе с ним переживать нечто без нормальной взаимосвязи с физ. и эф. телом. Сознание становится наполовину, на две третьих сновидческим. Возникает параллельное обычному, чувственному, духовное восприятие. Главным здесь является ощущение единства с переживаемым. Это «переживание присутствия» возрастает до видений.

На второй стадии Я-организация, астральная организация и эф. тело вместе частично выступают из физ. тела. У них возникает общее переживание, идущее параллельно процессу в физ. теле. Их переживание теперь не наталкивается на органы чувств, а наталкивается изнутри на нервно-чувственную систему, собственно, сначала на систему желез, а потом на нервную систему и лишь оттуда излучается в органы чувств. Происходит восприятие, противоположное чувственному восприятию. «Вместо того, чтобы через восприятия чувств возбуждать переживание сознания, это переживание сознания раскрашивается, интенсифицируется, делается образным, когда оно изнутри сияет в направлении органов чувств. Благодаря этому возникают... в ощущающих нервах представления касания. И это возрастает до видения». Это внутренний процесс.

Когда эфирное соединено с физическим, такого процесса возникнуть не может. Но теперь эф. тело выделилось и захвачено Я-организацией и астр. телом. Это напоминает состояние при рождении, когда получают место в физ. теле. Только в данном случае идут дальше и хотят овладеть физ. телом с совсем другой стороны. Это причиняет боль. Ибо боль и в случае болезни возникает потому, что телом овладевают с другого, чем обычное, направления.

На третьей стадии овладевают телом не так, как при регулярном посвящении. Оно оказывает сопротивление

и вызывает тем самым боль. Духовный мир проникает в тело через боль с другой стороны, и в этот момент боль превращается в блаженство. Возникает имажинация Серафима. Он вонзает меч, выдергивает его и вместе с ним вытягивает внутренности. Это означает, что человек делается независимым от физ. тела и переживание происходит не в животе, но переходит в переживание духовного.

Эта стадия переживается личностями, достаточно сильными в своем эф. теле для того, чтобы быть способными вынести этот процесс. Св. Тереза подготовила себя к этому кармически. В прежних инкарнациях ее душа стала сильной. Еще до рождения в физ. теле она интенсивно овладела эф. телом.

318, с. 34–40 (10.9.24)

173. «Ворон» — это первая ступень персидского посвящения Митры. Здесь вырабатывается умение погружаться с пониманием в каждую душу. «Ворон» — это тот, кто желает понять внутреннюю жизнь, распознавать без предвзятости ее мотивы. Тут необходима терпимость. «Выслать воронов» означает желание получить известия из окружающего мира. Это означает разведать в душах людей, можно ли ему (посвященному) самому в данный момент вступить в дело».

«Нужно научиться «понимать», и это является в высшем смысле терпимостью».

Вторая ступень — «окультиный» или «потайной» (Verhüllte — закутанный, закрытый). Проверяй каждое слово: так ли оно должно быть сказано или иначе. Те, кто, постоянно проверяя себя, отучается ранить (словом), они обретают вокруг себя покров и говорят как бы сквозь покров. Таковы «закрытые» (потаенные).

Кто хотел быть учителем, должен был достигнуть третьей ступени посвящения — «воителя» (воина, борца — «Streiter»).

«Никто не может стать «воином», если борется ради самого себя, кто не отходит (в войне, в борьбе) в сторону». Силы уходят даже от малейшего искушения, и наоборот.

266-1, с. 26–28 (8.2.04)

174. «Каковы высокие ступени посвящения?»

Первая ступень: посвящаемый находит в душе полный покой. Затем в ней восходит астральное видение, в котором всё символически является образом действительности. Это астральное видение воспринимается во время сна и еще не совершенно.

Вторая ступень: сновидения перестают быть хаотическими и делаются регулярными. Человек чувствует истинное отношение между символикой сна и реальностью; он становится мастером на астральном плане. Теперь возжигается астральный свет, приходящий изнутри, в душе, которая научается видеть другие души как реальности.

Третья ступень: устанавливается непрерывность сознания между состояниями бодрствования и сна. В то время как некогда астральная жизнь отражалась в сновидениях легкого сна, теперь она является в глубоком сне в других восприятиях, которые являются чистыми процессами слуха и заявляют о себе в торжественной форме. Душа тогда слышит внутреннее слово всех существ в форме удивительной гармонии, и эта гармония манифес-

тирует действительную жизнь». Это гармония сфер, «глубокое колебание внутренней души под действием звучания волн, исходящих от Мировой Души».

94, с. 46–47 (30.5.06)

175. «Что можем мы пережить в начале и что переживает почти каждый вступающий из внешней жизни на путь познания, — об этом, исходя из ощущения, он говорит: это физическое тело, каким оно существует, каким оно мне является, — я не создал его сам. ... Если бы я его не имел, то это Я, к которому я сейчас взираю как к моему великому идеалу, не было бы связано со мной». Отсюда возникает неприязнь по отношению к силам Вселенной, когда встает всё грустное величие «того, чем мы стали благодаря всему характеру нашей связи с физ. телом... это действует подавляюще», мы чувствуем ненависть, горечь к силам Вселенной за то, что мы стали такими. Но поскольку мы проходим через воплощения, то мы всё же ответственны за то, чем стало наше физ. тело. И преодолев горечь в отношении к силам Вселенной, мы чувствуем: «теперь я знаю, что я сам есть тот, который выступает в измененном облике физ. тела. Это я сам! Я только не знал до сих пор, поскольку это подавило бы меня, сущности моего физ. тела». Это наша встреча со Стражем Порога. И тогда не по нашему произволу, а как необходимость (в отличие от иезуитов) предстает имажинативный образ искушений: возведение Христа на гору и предложение Ему внешних царств. Этот образ мы переживаем, если даже никогда не читали евангелий. И мы также начинаем понимать, что описавший эту сцену искушения Христа сам созерцал ее. Мы, приходя к этому опыту, заново рождаем евангелия через нашу оккультную жизнь и чувствуем наше единство с евангелистами. Затем рождается еще одно ощущение. «Мы чувствуем выступившего перед нами искушителя вырастающим в могучее существо, которое присутствует за всеми явлениями мира. Мы учимся искушителя познать, но, да, мы учимся и ценить его. Мы учимся говорить: распростерты перед нами мир — будь он майя или что-то другое — имеет свое оправдание; он нам дал некое откровение. ... Выступает чувство: мы принадлежим духу, который живет во всех явлениях и с которым мы должны считаться. Мы не можем проникнуть в сущность духа без самоотдачи духу. И здесь нас охватывает страх. ... через который должен пройти всякий познающий, через страх перед величием заполняющего Вселенную мирового духа. Оно стоит перед нами, и мы ощущаем собственное бессилие, а также то, чем мы стали в течение... мирового развития... Нас охватывает страх перед тем идеалом, подобия которому нам надлежит достичь, и перед необъятностью усилия, напряжения, которое должно нас привести к этому идеалу. ... этот страх мы переживаем как вступление в борьбу с мировым Духом!» Поборов страх, мы вступаем на путь к нашему идеалу. И нам, чувствующим глубокое одиночество, является имажинация: образ Христа в Гефсиманском саду при Его переживании беспредельного страха, когда кровавый пот выступает на Его челе. И мы понимаем слова: «Бодрствуйте и молитесь и живите в молитве, чтобы не подпасть искушению и не остановиться на пути, но непрестанно идти вперед!»

На этом пути мы сначала переживаем то, что связано с нашей жизнью, а потом являются переживания евангелий. (В иезуитизме же всё наоборот — там сначала безрут евангелия.)

131, с. 70–73 (6.10.11)

176. Первая ступень христианского посвящения называется «омовение ног». Человек на ней должен развить определенные чувства, ощущения, «ведущие к тому, что возникает переживание своей связи со всеми царствами природы. ... с глубоким, интимным чувством глядяваясь в животное царство, человек говорит себе: это животное царство должно быть здесь как основа для человеческого царства. Чем были бы мы, более высоко развитые творения, если бы не существовало более низкого царства?... Затем нужно уяснить себе, как животное, как принадлежащее к более высокому царству, должно было бы взирать вниз на растение и говорить: ты, растение, хотя ты стоишь ниже, чем я в царстве явлений, тебе обязано я моим бытием. Растение опять-таки должно почувствовать стоящий ниже его минерал, из которого оно вырастает... И так молятся Ангелы, взирая вниз на человеческое царство: вам, люди, стоящим на более низкой ступени развития, обязаны мы нашим бытием! И так это идет далее». Прекрасно эти мысли выразил Христиан Моргенштерн в стихотворении «Омовение ног», вошедшем в сборник «Мы нашли путь».

167, с. 172–173 (25.4.16)

177. Чтобы узнать человека, нужно суметь через органы чувств воспринимать, идя не вовне, а вовнутрь. В древних Мистериях говорили в этой связи о «вратах, ведущих к человеку», о «вратах к человеку».

«Это было первой ступенью посвящения в древних Мистериях. И в тот момент, когда человек учился этому смотрению вовнутрь, он переживал себя также в доземном бытии. Он тогда сознавал: я нахожусь в моем духовно-душевном.

Покажем это схематически. Человек смотрит вовне (желтые линии). Но вот вместо этого он учился смотреть вовнутрь (кр. стрелка). В этом смотрении вовнутрь он обнаруживал то, что втянулось в человека как доземное бытие (зел.), оно втянулось через глаза, уши, кожу и т. д.» Природу он тогда познавал с духовной стороны, какой он ее видел до нисхождения на Землю.

«На второй ступени изучали музыку, то, что тогда было архитектурой, геометрией, геодезией и т. д. ... Эта вторая ступень содержала в себе всё, что человек воспринимает тогда, когда он не просто смотрит через гла-

за вовнутрь, слушает через уши вовнутрь, но когда он действительно нисходит в себя. Посвящаемому тогда говорилось: ты приходишь в человеческий храмовый грот. — Он изучал этот храмовый грот. ... Три помещения имеет он, — так говорилось ему. Одно помещение — это помещение мышления...» Для взгляда извне — это голова, маленькая камера, но изнутри она выглядит огромной как мир. Ученик познавал ее духовное. В двух других помещениях были чувство и воля. Ученик познавал, что в чисто земном музыка, архитектура и т. д. — это бессмыслица. Он, нисходя в себя, познавал их в тех трех помещениях.

Третью ступень во всех Мистериях древности называли «вратами смерти». Здесь человек обнаруживал, как ков он, когда слагает с себя физ. тело.

Из третьей происходила четвертая ступень. На ней человек из носителя земных веществ, того, что он ел и пил, превращался в носителя сил Солнца. «А то, что духовно дают силы Солнца, называли повсюду в Мистериях Христом». Носитель сил Солнца назывался Христорфорусом. Так в большинстве древних Мистерий обозначали того, кто находился на четвертой ступени.

На третьей ступени человек познавал, что воздержание физ. тела должно прекращаться в моменты познания. А теперь он познавал строящие силы, происходящие из космоса. Человеку объяснялось, что для познания материи он должен заняться химией. Далее он должен был стать астрономом. От тайн космоса он шел к тайне воскресения, Пасхи.

233а, с. 126–133 (20.4.24)

178. «На первой ступени ясновидения сны становятся всё регулярнее, в них являются определенные образы, слышны полные смысла слова. Они всё более и более приобретают смысл, который можно расшифровать и соотнести с действительной жизнью. Например, человеку снится, что дом его друга горит, а затем он узнает, что друг заболел. Эти первые взгляды на Девахан являются его подобным небу, покрытому облаками, которые группируются и постепенно принимают живые формы.

На второй ступени ясновидения сны приобретают очень определенные контуры. Это геометрические и символические формы великих религий, святые знаки всех времен, являющиеся, т. сказ., речью творческого Слова, святые иероглифы космической речи: крест — знак жизни, пентаграмма, или пятиугольная звезда, — знак Слова, гексаграмма, или шестиугольная звезда, — знак макрокосмоса, отраженного в микрокосмосе и т.д. Но все эти знаки, которые мы изображаем в абстрактных линиях, здесь проявляются цветными, живыми, молниеобразными на фоне света. Они хотя и не являются одеянием живых существ, но означают, т. сказ., нормы и законы творения. ...

На этой ступени своего ясновидения ученик всё еще стоит на пороге Девахана. И дело заключается в том, чтобы переступить его и найти проход, ведущий из астрального мира на первую ступень деваханического мира. ...

На этой первой ступени Девахана человек видит астральный образ физического мира (сам физический мир образует там пустоты); это то, что называют твердью

Девахана, негативной формой долин, гор, физических континентов.

Медитируя с задержанным дыханием, человек достигает второй ступени Девахана. Пустые пространства, которые создает физическая субстанция, наполняются системой духовных течений. Это течения универсальной жизни, которые пронизывают всё; это океан Девахана. Здесь посвящаемый погружается в бьющие источники всякой жизни. Он видит эту жизнь как колоссальную сеть рек, потоков, чьи каналы пронизывают всё. При этом его пронизывает чуждое и совсем новое ощущение. Он чувствует, как начинает как бы жить в металлах. ...

Существа, которых человек встречает в этих областях, описаны Дионисием Ареопагитом как Архангелы, или оживители металлов; они соответствуют второй ступени ясновидения.

Человек достигает третьей ступени Девахана, когда жизнь своего мышления отрывает от связи с физическим миром, когда он может переживать себя в жизни мышления без мысленного содержания. Мастер говорит своему ученику: живи так, чтобы свое рассудочное мышление приводить в действие без предмета! — Лишь тогда откроется новый мир.

После того, как человек видел континенты и реки Девахана, т.е. астральную душу вещей и потоков жизни, он воспринимает воздух, деваханическую атмосферу. Эта атмосфера совершенно отлична от нашей. Ее субстанция живая, звучит, полна ощущений, как если бы она чувствовала. Она отвечает на каждый наш жест, действие, мысль колебаниями, световыми явлениями, звуками. ... Так Девахан не отрывает нас от Земли, но являет нам ее как бы извне. Человек больше не ощущает боль и радость как нечто такое, что разыгрывается в нас. Он рассматривает их объективно, как спектакль. Наступает новое время обучения сочувствию и состраданию. Девахан — это школа, где человек учится страдания и радости этого мира рассматривать с более высокой точки зрения, где человек напрягает все силы для того, чтобы превращать страдания в радость, падения в новый подъем, смерть в воскресение. ...

На четвертой ступени проникновения на Девахан вещи являются в облике их пра-форм. Это больше не негативный аспект, а первоначальный тип, открывающий себя здесь. ... Это мир идей Платона, царство матерей, о котором говорит Гёте и из которого он дает взойти фантому Елены. Что является на этой ступени Девахана, индус называет Акаша-Хроникой. На нашем современном языке мы назовем это астральным образом всех мировых событий. Всё, что прошло через астр. тело человека, удерживается здесь в бесконечно тонкой субстанции, которая, собственно, является негативной материей. ...

Пятая ступень — это небесная гармония сфер. Верхние области Девахана отличаются тем, что все звуки там — особенно ясные, светящиеся, полнозвучные. Человек воспринимает там в грандиозной гармонии голоса всех существ, и это есть то, что Пифагор назвал музыкой сфер. Это внутреннее говорение, живое Слово Вселенной». Каждое существо имеет там свой звуко-цвет и называет свое имя. «Ученика называют на этой ступени

лебедем». Хронику Акаши человек там читает со стороны неба, а не Земли. Она становится оккультными звездными письменами. «Человек заглядывает во внутреннее звездных сфер и ощущает источник возникновения Универсума, Логоса». 94, с. 79–84 (8.6.06)

179. «... Предположим, что человек развил Манас и в нем начинают вспыхивать зачатки Буддхи. Развивая Буддхи, он преобразует астр. тело, и так развивается другой полюс камы (Буддхи). Кама, наполнявшая прежде человека изнутри, тянущая всё вовнутрь человека, выходит наружу и окружает его как Буддхи. Это выворачивание астрального. Вся кама воспринимается благожелательными, направленными вовне силами. Потом в Буддхи является Атма. При этом происходит тоже превращение, выворачивание наружу, но претерпевает его эф. тело. Эфирное тело может действовать вовне (наружу)... не только морально, но и магически; человек тогда обретает магические силы, силы жизни. Через действие Буддхи и Атма человек изливается вовне. Он распространяется вовне, неся благословение. ... Далее идет ступень, на которой Атма, божественная Самость будет сиять вовне (наружу). Человек тогда будет сознательно принадлежать не только Земле, но всему миру. Он получит Логос-сознание. Он станет творческим в мире, ибо в нем пробудится способность овладеть физическим так же, как до того он овладел силами жизни. Сначала человек развивался извне вовнутрь, потом он развивается изнутри вовне. Он овладеет самым дальним окружением... тогда он станет дхианическим существом». 89 (1.11.04)

180. Шестая ступень посвящения — «погружение в макрокосмос, называется контемплицией. Это дает ученику познание мира, а благодаря этому он расширяет свое самосознание за пределы личности». Человек находит свою самость, свое Я, когда смотрит не внутрь себя, а вовне. «Это та же самость, которая сотворила глаз и произвела Солнце. Если вы хотите искать часть самости, которая соответствует глазу, то вы должны искать ее в Солнце. Что пребывает вне вас, вы должны учиться воспринимать как свою самость. Вглядывание только в себя ведет к затвердению в себе, к повышенному эгоизму. ... Повсюду вовне находятся части нашей самости. Это выражено, напр., в мифе о Дионисе. Поэтому розенкройцерское обучение находит много ценного в объективном и спокойном рассмотрении внешнего мира: желаешь познать себя? — смотришь в зеркало внешнего мира и существ. ... если человек знает, что вся Земля и весь мир — это его тело, то он тогда учится познавать свое высшее Я». 96, с. 151–153 (20.10.06)

181. «Седьмая ступень соответствует восточному самадхи; здесь ее называют «блаженством в Боге», ибо на этой последней ступени перестают... мыслить, но силу мышления сохраняют; содержание мышления кончается, а деятельность мышления остается. Благодаря этому человек покоится в божественнодуховном мире». 95, с. 139 (4.9.06)

182. Седьмая ступень, «блаженство в Боге», «она представляет собой необходимый элемент чувства, который вводит человека в высшие миры, когда он должен не просто думать о высших мирах, а учиться в них чувствовать». 96, с. 153 (20.10.06)

б) Метаморфозы сознания на пути инициации

183. «Уделять особенное внимание обыкновенному, повседневному сознанию... необходимо на оккультном пути потому, что потеря этого сознания, отказ от него, преодоление этого сознания как необходимо, так и опасно». 137, с. 66 (6.6.12)

184. «Сверхчувственное самосознание не пронизано способностью воспоминания». Д. 45, с. 12

185. Жезл Меркурия прямой линией выражает движение формы человеческого сознания от эона к эону. В самом низу человек обрел дневное сознание. Но нисходил не по прямой линии, а претерпевал метаморфозы, двигался лемнискатообразно. В будущем он станет

восходить по пройденным ступеням, преобразуя их в формы высшего индивидуального сознания. Это будет длиться три эона. Но посвященный развивается по прямой линии. При медитировании всё является в красках. Качественные нюансы цветов переходят в моральные ощущения. Это вырабатывает высшие органы. 101, с. 239–240 (28.12.07)

186. Если имеется желание систематизировать ступени высшего познания, то можно сказать следующее: «сначала мы имеем стоящее в обычной жизни предметное познание — оно натуралистично. Затем мы приходим к познанию с помощью имажинации — оно художественно. Затем мы приходим к познанию с помощью инспирации — оно моральное. А далее мы приходим к познанию с помощью интуиции — оно религиозно...», ему присущи представления, подобные религиозным. 303, с. 91 (27.12.21)

187. «Сверхчувственные силы, действующие во всей человеческой организации в первые семь лет, в некотором роде утихают, когда цель достигнута, когда появляются постоянные зубы. Эти силы после семи лет, я бы сказал, засыпают. ... Но они могут быть извлечены из человеческой природы, если делать те упражнения, которые описаны в «Как достигнуть познания высших миров?», которые ведут вплоть до интуиции. Ибо силы, действующие в интуиции, в интуитивном познании, суть те же, с которыми человек так растет до семи лет, что этот рост выражается в смене зубов. ...

Опять же, силы, действующие от 7 до 14 лет, до половой зрелости, затем также засыпают и пребывают в человеке в покое; они могут быть извлечены и могут

образовать силы инспирации. А те силы, что действуют от 14 до 21 года... они суть те же силы, которые, будучи извлеченными из спящего сознания, могут вызвать имажинации». 191, с. 32–33 (4.10.19)

188. «Имагинативного сознания мы достигаем, если вещи вокруг нас видим в символах. Человек Лемурийской расы обладал, хотя и несовершенным образом, таким состоянием сознания. ... Он видел парящие в воздухе образы определенных цветов и форм...»

Д. 60, с. 29 (9.3.08)

189. Ученик египетских Мистерий «видел во сне легенду об Озирисе и Изиде (выход Луны, а с нею и Озириса из Земли и т.д.). ... И он должен был пережить это сновидение. Без него он не мог подойти к созерцанию истинных фактов. Ученик должен был пройти через образ, через имажинацию». 106, с. 95 (8.9.08)

190. В имажинативном сознании душа наполнена «образами реальности»; и хотя это лишь образы, но душа знает, что она стоит внутри реальной мировой взаимосвязи, «что эти образы она не тклет из какого-то ничто, произвольно, но тклет их из внутренней необходимости». Они не имеют ничего общего с болезненными видениями. Видения возникают так, что душа чувствует себя не причастной к их возникновению; человек не находится внутри становления, возникновения образа и не знает, как он возник и откуда. Визионарный образ приходит из организма, это не душевно-духовное.

В имажинации человек обладает полным сознанием, как при самом ясном мышлении; но если мысли имеют теневой характер и возникают в связи с внешними вещами или с воспоминаниями, то имажинации создаются самой душой в момент их выступления. Также и фантазируя, человек не стоит сознательно внутри создания образов фантазии; он тут предоставлен внутренней реальной необходимости. В имажинации он тклет так, что предается «объективной мировой необходимости».

67. с. 328–330 (20.4.18)

191. «Если человек пробивается в имажинативный мир, то он наталкивается на один факт, разыгравшийся на др. Луне». Солнце тогда отделилось от Луны, и человек жил на той Луне. «И что человек тогда переживал — на это наталкиваются в старом сновидческом имажинативном ясновидении. Но когда входят в инспиративный мир, то возвращаются в состояние, когда Солнце еще не откололось, входят в бытие прямо внутри солнечного». И это в земном бытии больше не родственно человеку. «Ибо то, что сегодня может быть найдено в человеке извне, оно не старше, чем древнейшее время старого лунного бытия». Человек ныне — это в основном оболочка, а не подлинное человеческое существо. В ней действуют невидимые силы. 164, с. 61–62 (19.9.15)

192. «Три ступени достигает человек при имажинативном познании. На первой ступени он познает существ, стоящих за физическими впечатлениями чувств. За красным или синим цветом стоит существо, стоит за каждой розой; за каждым животным стоит видовой, или групповой Душа. Человек становится ясновидящим при дневном сознании. Если теперь он некоторое время пождет, спокойно упражняясь в имажинации, углубится в оккультное письмо, то он станет яснослышающим при

дневном сознании. Третье — это когда он познает вещи, которые находят в астральном мире как стягивающие человека вниз и подстрекающие ко злу, но которые, собственно, предназначены для того, чтобы вести его вверх. Он познает Камалоку». 96, с. 153 (20.10.06)

193. «В каждой имажинированной мысли заключена субстанция, содержится сок и сила. Человек знает: в имажинирующем мышлении он живет в той же самой силе, которая нас из ребенка сделала взрослым человеком.

Это переход от обычной действительности к эфирной действительности, когда человек проникает к имажинативному мышлению. Но благодаря этому он также впервые получает доступ к познанию физ. тела. Он видит физ. тело как зеркальный аппарат, который отбрасывает, отражает ему мысли».

«Человек должен постоянно сравнивать одно с другим: высшее сознание и обычное сознание. И как в обычном сознании человек переходит от одной мысли к другой, так от пережитого в имажинативном сознании человек должен переходить к пережитому в обычном сознании и наоборот.

Эта характеристика имеемого здесь в виду высшего сознания особенно важна. Все те, кто об антропософском исследовании судит только внешне, извне, часто полагают, что выступающее как имажинация может быть отклонено, как какое-нибудь визионарное, галлюцинаторное содержание сознания. Но следует заметить радикальную разницу между правильной имажинацией и визионерством. Визионерство, видение также дает человеку образное содержание, но человек при этом весь уходит в свое видение. Когда он имеет видение, его сознание превращается в это видение и он не может по своему произволу от видений переходить к обычному сознанию и назад к видению. У имажинирующего человека обычное сознание не преобразуется в видение, но его обычное сознание обогащается имажинацией. ... Имажинирующий знает, что это такое: быть душой свободным от физ. тела, ибо он душу действительно извлекает из физ. тела и приводит к активности. У визионера же душа еще глубже укореняется в физ. теле, чем в том случае, когда она обычным сознанием воспринимает внешний мир». Визионер может переживать в своих видениях просто неполадки в своем организме, поскольку он погружается в них. 215, с. 130–132 (13.9.22)

194. «В природе имажинации являются эфирной жизнью». ДИ–32 (1) 1923

195. На острове Энглезе, где находилось общество короля Артура, совершенно особая духовная атмосфера.

В обычной атмосфере, если человек получает имажинации, некая сила тут же их стирает. В тех же областях, в Уэльсе, имажинации трудно вписать в астральное, зато потом они там дольше сохраняются, глубже впечатлеваются. Рассматривая кромлехи, там можно проделать духовно путь назад до времен расцвета Мистерий друидов. 223, с. 132 (30.9.23)

196. В наше время, как правило, восходя к высшим ступеням, обязательно проходят ступень имажинации. Но так было не всегда. Так, в некоторых Мистериях человек подготовлялся таким образом, что у него открывалось видение мира имажинаций, ему становился до-

ступен символический мир образов. Затем он говорил себе, что в этой инкарнации он отказывается восходить выше, и через этот отказ мир имажинаций делался видимым для него более отчетливо. А поскольку мир имажинаций безбрежен, в нем трудно обрести уверенность, то при отказе от других ступеней ученик должен был целиком довериться учителю, дававшему ему направление и цель благодаря инспирации и интуиции.

В других местах учеников готовили к более высоким ступеням минуя имажинацию. Ученик отказывался от видения имажинативных образов духовных миров и быстрее восходил к сверхчувственному слышанию того, что говорят духовные существа. Он делался одаренными «внутренним словом». В некоторых Мистериях существовали параллельно два этих рода ученичества, и ученики обменивались опытом. Для этого требовалась высокая степень доверия. Ныне же правомерно проходить все три ступени одному человеку. 114, с. 14–16 (15.9.09)

197. С др. Солнцем связана инспирация. Человек в том зоне пришел к дыханию, тогда зародился элемент воздуха. Поэтому инспирация связана с дыханием. И слово это родственно слову «дыхание», «вдох». 164, с. 84 (20.9.15)

198. Когда наследие древнего солнечного бытия поднимается из подоснов души в сознание, то это может быть осознано как художественная инспирация. «Человек тогда живет лишь в следствиях, поднимающихся снизу; он не живет в причинах». Мысль за порогом сознания совершенно другая, чем та, которую мы силой воспоминания извлекаем отсюда. И потому «поистине, живущее в глубинах души художника очень отлично, радикально отлично от того, что восходит в его сознании». 164, с. 71 (20.9.15)

199. «Сам космос и наше собственное истинное существо, каким оно было до рождения, до земного существования, они впервые выступают в инспирации, когда духовный мир втекает в нас извне». 227, с. 48 (20.8.23)

200. «Но в инспиративном познании достигается все же лишь то, что можно назвать внешней стороной духовных процессов и существ». 63, с. 87 (20.11.13)

201. «Инспирации из духовного мира подобны моральным идеям потому, что, переживая инспиративные представления, человек делает качественно то же самое, что он делает, когда дает присутствовать в своем сознании моральным идеям и идеалам. ... но они и тотально различны благодаря тому, что моральный идеал, который мы постигаем, не имеет внутренней активности для того, чтобы осуществляться собственной силой. ... Мы должны осуществить его в мире через нашу физическую личность. ... Не такова инспирация. ... благодаря ее пребыванию в мире она выступает как нечто реальное, мощное, как то, что действует подобно силам природы». 303, с. 89–90 (27.12.21)

202. «Для человека, к которому подступают инспирации, не существует разницы между объективным законом природы и тем, что он переживает в душе как мысли, как душевные переживания. Закон природы он переживает так же принадлежащим к нему, как и живущее в его душе... если он что-то решает, что-то делает

исходя из определенного мотива, то в основе этого лежит закономерность... которой человек дает права своей собственной закономерности, которую он ощущает в своей груди как собственную. Но он ощущает ее с той же объективностью, с какой ощущает закономерную объективность восхода Солнца. ...

Человеческие интересы действительно простираются (тогда) на дела природы. Дела природы становятся собственными интересами человека». Истинные инспирации приходят, когда человек делается способен совершенно отождествляться с внешними вещами. Что мы делаем или сделали, принадлежит объективному миру, есть творение закона кармы; а наша личность находится в постоянном становлении. И когда мы судим о ценности человеческой личности, то с нею, для суждения о ней, нужно тоже отождествляться, но отделяя ее от ее дел и от ее кармы. 164, с. 71–73 (20.9.15)

203. «Упражнения по удалению, устранению душевного содержания, по установке пустого сознания можно повести так далеко, что душа станет достаточно сильной, чтобы абстрагироваться также и от собственного жизненного пути, биографии. И в тот момент, когда человек оказывается достаточно сильным для этого, он живет в сознании, не имеющем перед собой физического организма, эфирного организма, а также всего того... что может быть воспринято в мире через физический и эфирный организм. Для такого сознания не существует чувственного мира со всеми его чувственными впечатлениями, для такого сознания не существует также и суммы всех эфирных свершений в космосе, к которым человек восходит через имажинативное познание. Всё это устранено. Благодаря этому в человеческой душе восходит высшая ступень инспирации. ... Таким путем достигают созерцания доземного бытия человеческой души. ... тогда, по сути говоря, человек впервые постигает природу человеческого Я-существа, духовного человека. ... тогда человек также получает воззрение на мышление, на представление...»

«Таким образом, выработка инспиративного познания означает, по сути, оживление умирающего мышления. Благодаря этому человек не переносится полностью в бытие до рождения, но через душевное созерцание получает действительный образ доземного бытия, о котором он знает, что оно возникло не здесь, на земле, но светит из человеческого бытия до рождения в это (земное) человеческое бытие. Он познаёт в образе, что это есть плод, результат познания, касающийся состояния человеческой души в доземном бытии». 215, с. 63–64, 66 (9.9.22)

204. «Что духоиспытатель переживает благодаря инспиративному познанию, является ему как пессимизм. ... Ибо... когда он вступает в высшие миры, он ощущает как бы глубокую боль, всеобъемлющее лишение. ... Эта боль... глубокая тоска есть не что иное, как переживание силы, благодаря которой душа из духовных миров через рождение вступает в физическое бытие». Тоску по земному рождению переживает душа. 79, с. 30–31 (25.11.21)

205. Пока мир остается миром образов, его называют имажинативным. «Если он затем раскрывается так,

что открывает свое значение, то его называют миром инспираций» (26.5.14 (?)). Д. 9, с. 8

206. «С имагинацией человек живет в эфирном мире. Он чувствует себя живущим в этом эфирном мире, как в ином случае он чувствует себя в своем физ. теле. Но эфирный мир он чувствует как сумму прежде всего ритмических процессов, как вибрирование мирового эфира, которое вполне можно выразить в понятиях и идеях. Человек чувствует в имагинативно-эфирном переживании всеобщее свершение, чувствует сверхчувственные, эфирные факты». В инспирации к этому добавляется переживание того, как на эфирных волнах парят и действуют действительные существа.

«Человек чувствует так, что это напоминает ему Солнце, Луну, планеты, неподвижные звезды, а также и земные вещи: минералы и растения; и всё это — внутри мирового эфира». Так чувствуют астральный космос.

215, с.53 (8.9.22)

207. «Если от мыслей переходят к имагинации, то переживают в своей имагинации мускульную систему. Инспирацию переживают в том случае, если внутренне переживают вместе со своими органами. ...

Имагинация — это работа, совершенно эквивалентная физической работе, поскольку напрягает мышцы, так что действительная имагинация — это как действительная физическая работа». Имагинации сильно помогает, напр., колка дров, копанье земли в огороде. Рудольф Штайнер говорит, что испытал это в детстве на собственном опыте. 316, с. 114—115 (8.1.24)

208. На ступени интуиции исключают и образ, и понятие, «Я остается совсем одно и ведет чистую жизнь в духовном без понятия. Человек «вползает» в каждое существо, способен жить в любом существе. Таково интуитивное познание». 18.12.05

209. В имагинативном мире человек созерцает то, что находится за чувственными восприятиями, что он в обычной жизни не воспринимает, напр. свое эф. и астр. тело. Высших существ он видит с их внешней стороны, как в физическом мире мы внешним образом видим проходящих мимо людей. В инспирации высшие существа высказывают человеку, кто и что они есть. Происходит общение с ними.

В интуиции нет разницы между нами и окружающими нас существами. Мы излиты во всё духовное окружение. Мы находимся не вне, а внутри существ, с которыми общаемся. И поскольку это происходит в духовнобожественном мире, то правомерно назвать это «стоянием в Боге». 114, с. 12—14 (15.9.09)

210. «Воспоминание = возвращение к пластическому и музыкальному в организме.

Любовь = обращенность к растворению формообразовавшегося.

Воспоминание, отделенное, освобожденное от физически формообразованного = имагинация.

Любовь с удержанием растворенного (растворения) в душевном = интуиция». 83, с. 321

211. «Инспирация является в некотором роде лишь откровением духовно-душевного. Внутренняя сущность открывается тогда, когда человек самого себя в полной любви самоотдаче изольет в то, чем он инспирируется.

И когда человек возвышается таким образом, будучи исполненным жизни, переживает духовно-душевную реальность, то он пребывает внутри интуиции.

Таково интуитивное познание. Его тени присутствуют и в обычной жизни, они изживаются в религиозном ощущении, в религиозном чувстве. Что в религиозном чувстве пребывает только внутренне, без того, чтобы человек с этим стоял в особом мире, то в духовной интуиции наполнено реальностью. ... (Но) просто религиозное ощущение остается субъективным. При духовной интуиции внутренняя сущность перетекает в объективное, живет внутри духовно-душевной реальности, так что можно сказать: интуитивный род сверхчувственного познания подобен и не подобен религиозному представлению». 303, с. 90—91 (27.12.21)

212. «В инспирации открываются духовные существа мира; благодаря интуиции человек *живет* совместно с этими существами.

Благодаря этому человек достигает признания четвертого члена человеческого существа, собственно Я». 27, с. 15

213. «Ступень имагинации не должна пониматься как школьный класс, который непременно нужно «отсидеть». Это нужно понимать так, что как раз в нашей современной жизни есть личности, приносящие с собой такие предпосылки, что учитель тайноведения может одновременно с имагинативным познанием или, по крайней мере, *почти* одновременно, вызвать у них познание инспиративное и интуитивное. Но это не должно пониматься так, что будто бы может существовать кто-то, кто мог бы совершенно избежать прохождения через имагинацию». 12, с. 41

214. «Но человек может столь же мало оставаться с фантазией, сколь и с идеей. Ибо в фантазии действует *остаток* мировой творческой силы, которая в существе человека действует формо(облико)образующе. Необходимо душой проникнуть также за фантазию.

Это происходит в имагинативном познании. Оно не просто продолжает деятельность фантазии; сначала оно остается, задерживается в ней, отчетливо ощущая, почему она в отношении чувственного бытия должна быть признана как недействительность, но потом оно делает на этом пути поворот и, двигаясь назад, достигает происхождения фантазии и (также) мышления. Благодаря этому оно вступает в духовную действительность, которая открывается ему при дальнейшем проникновении через инспирацию и интуицию (духовное восприятие). Оно стоит в этой духовной действительности так же, как чувственное восприятие — в физической действительности». 36, с. 269

215. «В случае имагинации можно говорить только о направлении вверх—вниз и вправо—влево». Но эти два измерения имагинативного мира нельзя соотносить с системой координат, их нельзя определить с помощью евклидовой геометрии, нельзя пережить в предметном мире. В инспиративном мире реально лишь одно измерение. «Все инспирации движутся в вертикальном направлении (одномерны), если их вообще можно локализовать. Интуиция точечна, но ее опять-таки нельзя соотносить с системой осей координат». 324а, с. 220 (12.4.22)

216. «Действительные, глубочайшие моральные импульсы, какие можно получить из сверхчувственного мира, являются интуициями, которые в то же время являются для нашей души инспирирующими. И хотя... они выступают не в образах, они все же подобны чувственным восприятиям. Что в области чувственного есть чувственное восприятие, то в области сверхчувственного — моральные импульсы. То есть они являются имагинациями. ... это моральное... для совершенно отделившегося от чувственного мира человека выступает как интуиции, которые являются в то же время и инспириациями, и имагинациями». 82, с. 119 (10.4.22)

217. Заблуждением является представление (напр. медитативное), взятое не из внешнего мира, но соотнесенное с ним. Чтобы избежать вредного влияния такого представления на душу, необходимо отказаться, во-первых, от руководства внешним чувственным миром восприятий и, во-вторых, не позволять вести себя силам, приходящим из заблуждения. Мы должны порвать со склонностями и страстями, какими они нам привиты внешним миром, и апеллировать к силам, вновь развитым из морального и прекрасного. И с помощью этих новых, развитых сил мы должны постараться чувственнообразному (символическому) представлению придать до некоторой степени объективную действительность, хотя и не в отношении внешнего мира восприятий. Например, мы вызываем (в медитации) представление креста с растущими на нем розами. В действительности такого объекта нет, но мы рождаем это представление из благороднейших побуждений нашей души. Тогда этот образ развивает нашу душу, ведет ее к божественнодуховному вместо люциферического.

Как представление, соприкоснувшееся с внешним, ведет к суждению, «так внутренняя жизнь представлений, не лишённая направления... ведет к тому, что становится чем-то другим. ... Сколь мало восприятие есть представление, столь же мало имагинация есть представление. Через восприятие жизнь представлений касается еще неопределенного для него внешнего мира». И представление может вживаться в имагинативный мир, наполняться им. Оно соприкасается с духовным миром. И он столь же принудителен, сколь и внешняя телесность.

В обычной жизни мы через органы чувств питаем жизнь представлений восприятиями, наполняем ее содержанием восприятий. В имагинации представления наполняются из духа, а то, что идет к нам из внешнего мира, должно быть исключено. Мы осознаем себя свободными от всего внешнего, в том числе и от собственного тела, как это бывает лишь во сне, только на место сонной бессознательности встает имагинативное сознание, имагинативные представления.

Имагинация может жить в душе, не затрагивая сознания. Тогда она входит в повседневное сознание как фантазия, действительная основа всего художественного творчества и творчества вообще. Гёте сказал: «Фантазия подлежит законам истины». В фантазии содержится непосредственно свидетельство дальнейшего движения представления в направлении, где оно может излиться в имагинативный мир.

«Если мы нашим сознанием можем постичь нечто полностью изживающее себя внутри этого сознания, не как простое знание, но как свершение, как мировое свершение, то мы имеем дело с интуицией. ... В интуиции мы имеем дело с правящей волей».

«Все движения души возникают на переходе от движений души к интуиции. Совесть есть нечто пребывающее в этом переходе, если мы хотим найти ее место».

«Душа замкнута с той стороны, где мы как бы наталкиваемся через восприятия на внешнюю телесность», и открыта в сторону имагинации и интуиции.

В интуиции мы имеем свершение, идущее из духовного мира, в имагинации — образ духовного мира. К интуиции мы приходим со стороны душевных движений.

Когда мы подходим к духовному существу, которое исполняет духовное вершение (открывающееся в интуиции), то мы переживаем инспириацию. «Так что мы имеем тут дело с чемто обратным тем процессам, которые мы имеем в отношении внешнего телесного мира», процессам мышления. «...Если интуиция входит своим действием в имагинацию, если представление выводится наружу через имагинацию, так что мы чувствуем имагинацию как приходящую от существ, то также и сущность существ струится в нас как свершение, и то, что дала имагинация, (берется с собой и) приносится в интуицию. Вместе со свершением мы воспринимаем содержание, которое можно сравнить с содержанием представления. Но мы тогда воспринимаем эти мысли, к восприятию которых мы подготовились с помощью имагинации, мы воспринимаем их в связи с данным через интуицию свершением». 115 (15.12.11)

218. Предметное = твердое
Имагинация = жидкое
Инспириация = газообразное
Интуиция = тепло».

83, с. 321

218a.

Когда предметное восприятие развивается дальше, когда оно становится сознательным в связи с процессом

отвердения, оно переходит в имагинацию. Когда имагинация делается сознательной по отношению к процессам выделения, она становится инспирацией. Когда инспирация развивается в направлении процессов образования и сознательно наталкивается на них, она становится интуицией. В основе процесса, «который мы развиваем в душевном, лежит процесс становления. ... Мы выступаем навстречу ставшему и вновь восходим в обратном направлении к становлению... идем навстречу становлению». Так что развиваемое нами как восприятие и высшее познание «всегда имеет противоположное себе действие в творческих силах, выражающихся в образующих силах, в процессах выделения и отвердения».

313, с. 156, 158–159 (18.4.21)

219. «Точное ясновидение: оно дает в *имагинации* эф. тело;

в *инспирации*: образ того, что было до рождения;

в *интуиции*: образ смерти; но прошлое с собой не берется.

Имагинация: человек начинает обнаруживать:

а) тепло как размягчающее,

б) свет как пустоту,

в) химизм как разделенное: соленое, жидкое, огненное,

г) жизнь как болящее в соединении разъединенного.

Инспирация: переживают себя в симпатии.

Теряют *себя* в ненависти».

ДИ–32 (14) 1922

220.

«Материальное познание предмет образ понятие Я.
(сенсацию)

Имагинативное познание имагинация образ понятие Я, 1-я
(иллюминацию) степень

Волеобразное познание инспирация – понятие Я, 2-я
степень

Интуитивное познание интуиция – – Я, 3-я
степень.

Материальное познание мы строим от предмета к образу, к понятию и от понятия к Я.

При имагинативном познании необходимо некое «иллюминацию», «которое наши обычные образы оживает изнутри, так что они оказываются не видениями и не иллюзиями, а... имагинациями». Спирит желает сверхчувственное видеть так же, как и чувственное. «...В тайных школах строят не на явлениях, а исходя из того, что видоизменяют человека... он сам входит в сверхчувственный мир». Нужно развить специальные органы. «Поэтому для современного человека лучшей школой являются не внешние учреждения, а прохождение через художественное созерцание». Чтобы прийти к имагинациям, человеку, если он не проходит прямо через школу ясновидения, лучше всего заниматься искусствами всех видов.

«Затем рассмотрим 2-ю степень, где образ исчезает и остаются только понятие и Я. ... Человек достигает этого, когда для него наступает непрерывность сознания...» На трех ступенях ученик поочередно переживает Духов Сумерек (Ангелов), Духов Огня (Архангелов) и Духов Личности.

«До сих пор человек пребывал более в пассивном

состоянии в отношении... даже интуиции. Внутренне деятельным он начинает становиться, когда восходит еще выше. Он теперь в мире сотрудник». В интуиции человек сливается с вещами, по отношению к каждому предмету он имеет чувство: это ты сам. «Теперь он сначала восходит в область животного царства, где ставит себе задачу животный мир вокруг себя рассматривать совершенно бессамостно». Прежде он переживал в отдельном животном его радость, боль, теперь это отдельно уходит, но «он остается во всем животном царстве, теряет интерес к отдельным существам, но сущностное этих существ сохраняется, и тогда в его духе выступают формы, которых он прежде не знал, не видел. Он постигает Я этих существ, и оно возвышается над самим существом, формирует себя, и человек получает... идею... внутреннюю духовно живую форму... образец животных существ одного вида, идею, пра-силу, из которой возникли все [скажем] собаки, что называется родовой Душой, но не как понятие, а как живое существо. Он окружен родовыми (видовыми) существами животных. Они выглядят совсем по-новому...», вроде бы подходят для всех отдельных животных, но это живые существа. «Здесь учатся познавать Духов Формы. ... Такой Дух Формы был... первоначально видовой душой человечества. ... Ягве не хотел идти дальше развития формы».

Еще ступенью выше учатся переживать растительное царство как целое. Тогда видовые души растений начинают что-то говорить человеку. Он переживает здесь Духов Движения.

Полное любви погружение в мир минералов являет мир, лишенный всяких желаний. У растений что-то подобное еще есть. «...Это называется ступенью восприятия мудрости. Тут же открываются Духи Мудрости».

Духи Воли. «Чтобы их познавать... должно наступить что-то подобное, напр., муравейнику, где животные соединены не по видовому признаку, но в мудром взаимодействии...» Нужно жить совместной с ними жизнью, стать одним с их жизнью, «чтобы познать волю в ее внутреннем существе». 28.12.05

7) Органы сверхчувственного восприятия

Проблема развития органов ясновидения

221. «Ясновидящий — это тот, у кого развиты духовные органы восприятия». ДИ-30, 21.9.07

222. В высших мирах воспринимают не органами чувств, а душевными органами». 146, с. 97 (2.6.13)

223. «Что должен образовывать духоиспытатель — так это духовные органы. ... Через духовные органы чувств... мы входим в духовный мир, чтобы мочь познавать его своеобразие и тайны». «Чисто духовно-душевные органы». «Это сверхчувственные органы».

69а, с. 173 (19.2.13)

224. «Если мы хотим иметь здоровые высшие органы чувств, то мы должны исходить из здоровой силы суждения; но для высшего видения эта здоровая сила суждения должна перейти в здоровое созерцание».

145, с. 82 (24.3.13)

225. Вокруг нас царит культура головы, а нам надлежит развивать культуру всего человека, всего челове-

чества. «Это идеал, который должен витать перед нами; забывать организм таким, каким он нам является на физическом плане, и, напротив, мочь пользоваться им как аппаратом отражения для тайн космоса».

156, с. 179–180 (20.12.14)

226. Силы, притекающие для формирования органов ясновидения, исходят из мира пра-образов. «Имагинация, встающая перед нашим взором, есть отображение мира пра-образов».

119, с. 172–173 (26.3.10)

227. Ясновидение возникает в том случае, если эф. тело головы работает определенным образом самостоятельно. «Там, где сильно связаны эф. тело головы и физический инструмент логического мышления, там ясновидение возникнуть не может». Эфирное тело тогда вырабатывает тонким образом мозг, и оно полностью занято этим.

117, с. 113–114 (14.11.09)

228. «Когда наступает посвящение и человек стоит в духовном мире, находясь вне своего физ. и эф. тел, то он знает: в духовном мире ты воспринимаешь как органом чувств духовной частью твоего физ. тела и ты думаешь в духовном мире своим эф. телом. Твое эф. тело — это, собственно, мозг в духовном мире, а твое прежнее физ. тело — орган чувств. А сам ты со всеми твоими жизненными силами разлит в духовных далях».

159, с. 37 (19.2.15)

229. «То тело, каким человек пользуется для созерцания в духовном мире на первой ступени ясновидения, есть именно астр. тело; на второй... — эфирное. Здесь он может уже в обычном, нормальном состоянии сознания взирать в духовный мир. Когда человек таким образом учится пользоваться своим эф. телом как инструментом своего ясновидения, тогда постепенно он учится познавать в духовном мире все то, что принадлежит к сущностям 2-й Иерархии. ...

В нормальном сознании, а также когда мы стоим на первой ступени ясновидения, мы можем еще говорить: я нахожусь здесь, а существо, которое я вижу, находится там. Но на второй ступени ясновидения мы такого сказать не можем; мы тогда можем лишь сказать: там, где находится воспринимаемое нами существо, там и мы. ... Мы как бы протягиваем эф. тело во все стороны, как щупальца, и входим» в наблюдаемое существо. Хотя лишь и тeneвым, но всё же подобием этого переживания на второй ступени является чувство сострадания, любовь. «На второй ступени человек учится погружаться только во всё живое... но еще не в минеральное...»

136, с. 68–70 (6.4.12)

230. «Как только наши [эфирные] легкие начинают становиться [в случае высшего развития] органом восприятия, мы начинаем воспринимать мир так, что его сущность мы переживаем по преимуществу как ритм, более музыкально. Мы тогда переживаем всё то, что в моем «Духоведении» я дал как описание мира душ и отчасти страны духов».

212, с. 36 (30.4.22)

231. «Как с помощью глаза мы воспринимаем свет или цвета, т. е. определенную часть внешнего чувственного мира, так с помощью эфирных легких мы (если осуществляем высшее развитие) воспринимаем определенную часть внешнего духовного мира, с помощью эфирного сердца — другую его часть. Весь наш организм

мы можем преобразовать в организм органов восприятия. ...

Человек, развивающий себя для познания высших миров, когда он внутренние органы преобразует в органы восприятия, становится внутренне мало-помалу таким же прозрачным, как глаз. Мы видим тогда, как внешний мир пронизывает его».

В прошлом нынешние органы восприятия были внутренними, витальными органами.

212, с. 27 (29.4.22)

232. «В очень далекие времена развития человечества в Мистериях мог быть посвящен почти всякий. Из среды человечества можно было взять любого. Но это было лишь в очень древние времена, в пра-индийской и пра-персидской культурах.

Затем пришли времена, в которые для посвящения избирались лишь те, кто легко выходил из своих физ. и эф. тел, кто обладал сравнительно большой самостоятельностью Я и астр. тела. Человек, т. обр., зависел от известных условий».

Это происходило так потому, что человек, будучи однажды поставленным в мир, должен определенным образом также и зависеть от этого мира, пока он живет между рождением и смертью.

«Видите ли, древний человек больше зависел от своих природных задатков, становясь на путь посвящения. Современный человек также всегда может приблизиться к посвящению, и это правильно, что через соответствующую душевную тренировку всегда можно так образовать астр. тело и Я-организацию, что они смогут взирать в духовный мир, смогут воспринимать духовно». Но в отношении полноты, совершенства этих восприятий человек еще зависит от возраста.

«(Различные) возрасты жизни становятся дифференцированными органами постижения. — Итак, в определенном смысле человек сегодня зависит от своего возраста. Можно очень хорошо говорить из инициации в 37 лет, но совсем иначе человек говорит из инициации в 63 года, поскольку тогда он выработал другие органы. Возрасты — это органы».

243, с. 123–124, 126 (16.8.24)

233. При оккультном развитии «человек чувствует мышечную систему не только всё более и более подвижной... оживающей, но еще и как бы пронизанной слабым внутренним сознанием. ...

Когда человек начинает так переживать отдельные мышцы что при их движении получает слабое сознание того, что... в них... происходит... когда он видит как в сновидении движение своих мышц, то это показывает, что он начинает постепенно чувствовать... эф. тело... ибо человек чувствует тогда именно силы эф. тела, которые действуют в мышцах. Когда человек видит в себе как бы в сновидении свои отдельные мышцы, когда он словно в сновидении сознает себя подобным тем рисункам, которые находятся в книгах по анатомии — без кожного покрова, только с мышцами, — то это является уже началом восприятия эф. тела.

Менее приятно... когда в сознании восходит... костная система... (человек) начинает чувствовать в себе костную систему подобной тени, когда развивается эфирно. Отсюда становится понятным, что представ-

ление о скелете как о символическом выражении смерти соответствует пра-древней силе ясновидения. Тогда знали, что в скелете человек учится чувствовать постепенное приближение смерти. ...

Но гораздо более значительным, чем все эти переживания... является... переживание по отношению к своим органам чувств. Ведь мы знаем, что во время эзотерического развития физические органы чувств должны быть выключены; они должны, т. сказ., молчать. ... вместо этого выступает нечто другое, прежде всего — постепенное осознание отдельных органов чувств как особых миров, пронизывающих человека. Мы начинаем ощущать свои глаза, уши, чувство тепла как бы ввинченными в себя. Но при этом чувствуем не физический орган чувств, а... силы эф. тела, которые действуют организующе на органы чувств».

145, с. 45–46 (22.3.13)

234. «Еще в то время, когда др. Солнце было... планетарным предшественником Земли, начали подготавливаться отношения, существующие ныне между Солнцем и Землей. ... Что Земля получает от Солнца, это отражается в том, что кровь делает с сердцем. ...

Мозг человека непосредственно [т.е. в своем строении, внутренней жизни] имеет мало дела с солнечным действием на Земле. ... Косвенно же, как орган восприятия, очень даже имеет, когда, напр., воспринимает свет, цвета... мозг имеет дело с космическими отношениями всего звездного неба, но не с узкими отношениями Солнечной системы. Он, правда, более тесно связан, но (лишь) своей субстанцией, с Луной, но лишь в той мере, в какой Луна независима от Солнца...

Таким образом, человек в отношении обоих (этих) органов является микрокосмом, в сердце — открытым для солнечных влияний на Землю и как бы отражающим их от себя, а в мозге имеет внутреннюю жизнь, непосредственно связанную с внесолнечным космосом... С солнечным влиянием на земле наш мозг связан только через внешнее восприятие. ... Антропософское развитие преодолевает мир внешних чувств, и тогда мозг освобождается для внутренней жизни, которая настолько космична, что даже Солнце является слишком специальным для того, чтобы в ней отражалось еще что-то от этих солнечных влияний. Когда человек отдается во время медитации тем или иным имажинациям, то в его мозгу разыгрываются процессы, не связанные с нашей Солнечной системой, но соответствующие процессам, протекающим вне ее, в космосе. И потому между сердцем и мозгом действительно существует отношение, подобное отношению между Солнцем и звездным небом. ...

Сердце образует некоего рода противополож, оппозицию... звездному небу. ... Эта оппозиция выражается в том, что человек начинает чувствовать, как расходятся пути сердца и мозга... Ощущения человека дифференцируются, и он начинает чувствовать мозговые процессы в том спокойном движении, которое являет собой ночное звездное небо; а в сердце он чувствует теперь подвижность Солнечной системы».

145, с. 38–41 (21.3.13)

235. Духовный мир, с которым мы постоянно находимся в связи, в обычной жизни окольным путем через

впечатления чувств воздействует на нашу нервную систему. Она же в обычном сознании записывает впечатления на пластинки крови, и благодаря этому тот мир достигает нашего Я.

Наша кровь входит в верхнюю часть организма, в мозг, чтобы прийти в соприкосновение с внешним миром. Внутренние органы, воздействуя на кровь, лишь выражают свою природу. А в них сжат, овнутрен внешний мир. Кровь переживает излучающиеся изнутри действия этих органов и иным образом становится инструментом Я. Внутренняя мировая система воздействует на кровь. Но не прямо, ибо и здесь между органами и кровью должна стоять нервная система с ее опосредующей связью деятельностью. И это симпатическая нервная система; особую роль здесь играет солнечное сплетение.

Таким образом, мир подступает к нам с двух сторон и с помощью двух видов нервной системы воздействует на кровь. Между этими видами существует противоположность. Физиологически она выражается в том, что у симпатических нервов большие, крепкие нервные узлы, а связующие нити тонкие. У нервов головного и спинного мозга всё наоборот. И встает вопрос: а можно ли и процессы в симпатических нервах поставить в иную связь с кровью? Это можно сделать на мистическом пути развития. Он противоположен тому, что мы делаем, когда с помощью концентрации мыслей, чувств порываем связь нервов головного и спинного мозга с кровью, переживаем благодаря этому в себе более высокую сущность и своему «я» говорим «ты». На мистическом пути мы глубоко погружаемся в свое внутреннее и входим в свою собственную божественную сущность, поскольку она заключена в нас. Это не выхождение из Я, а самопогружение в Я, усиление, делание более энергичным, крепким, возросшим ощущение Я.

В этом случае кровь — инструмент Я — мы не отрываем от нерва, а наоборот, сильнее толкаем ее к нерву, к симпатической нервной системе, укрепляем связь между кровью и симпатической нервной системой.

В качестве физиологического дополнения скажем: здесь «кровь сильнее проталкивается к симпатической нервной системе, в то время как на другом пути кровь отвлекается от нервов».

Став ясновидящим благодаря симпатической нервной системе, мы начинаем видеть свое внутреннее, видеть свой организм изнутри, связь органов с действиями планет, переживать космический ритм в пульсации крови.

Так называемый верхний, или северный, путь посвящения через макрокосмос связан физиологически с верхним кругом кровообращения, где кровь питает головной мозг. В Я, обитающее в крови, здесь впечатления из внешнего мира приходят через органы чувств. Проходя по нервам, они касаются крови с одной стороны, отпечатываются на ней, как на пластинке. А с другой стороны, их переживает в крови наше Я. Отвлекая нервы от контакта с кровью, мы переживаем не внешний мир, а содержание нашей медитации, выходим из себя и созерцаем свое Я извне. Новый мир открывается нам в пределах окончаний нервной системы. Мы смотрим как бы с обратной стороны на внутреннего человека.

Нижний (мистический) путь посвящения связан с большим кругом кровообращения и симпатической нервной системой, ветвящейся от спинного мозга по всей нижней части тела. В первом случае мы освобождаем от своего Я, оставляем его позади со всеми нежелательными качествами. Во втором случае мы рискуем погрузить страсти в симпатическую нервную систему. Поэтому здесь особенно важно путем сочувствия, самоотверженности парализовать качества, за которые ответственно наше Я. Здесь мы переносим свое Я при помощи крови как инструмента в свой внутренний мир. Симпатическая нервная система входит в Я-сознание.

128, с. 49–58 (22.3.11)

236. «...Действие (восприятия и т.д.), распространяющееся через нерв, записывается в кровь, как на табличку, вписывается благодаря этому в инструмент Я». Но представим себе, что искусственно, скажем в глазу, нерв в своей деятельности, вызванной восприятием, отрывается от крови, прерывается их взаимодействие, не происходит записи на табличку крови. Нерв освобождается от того, для чего кровь является внешним инструментом, т.е. освобождается от обычных переживаний Я. В таком случае полностью меняется горизонт сознания. Человек чувствует себя удаленным из своего организма, поднятым над ним. «Это сознательное выделение Я из области действия астр. тела». Нарисуем оба случая отношения нерва с кровью. В первом случае впечатления отпечатываются в крови. Во втором случае всё внутри нервной системы отливает назад и тогда «как бы вплоть

до окончаний наших нервов в нас изливается мир, о котором прежде мы ничего не знали, и мы чувствуем это как противоудар, отдачу. ... Мы отскакиваем от телесного выражения нашей крови назад, живем вне самих себя; мы, собственно, находимся (напр.) в лучах света, которые прежде вызывали в нас впечатление «красного». Физического человека мы тогда ощущаем как внешнее и не идентифицируемся с ним. Такого состояния мы достигаем в процессе медитативной работы, когда в бодрственном состоянии сознания овладеваем полным контролем над нервом.

128, с. 42–46 (21.3.11)

237. «Сознательное ясновидение как таковое начинается тогда, когда органы, т.е. духовные глаза, духовные уши и т.д., образованные в астр. теле, напечатлеваются (отпечатываются) эф. телу.

Эфирное тело должно, т. обр., помогать астр. телу и Я, если должно возникнуть ясновидение; иными словами, все члены человеческой природы должны работать совместно: Я, астр. тело, эф. тело, — за единственным исключением физ. тела, которому, однако, в переживании сверхчувственного мира подобает задача: добытое там познание привести в полное созвучие с выработанным им чувственно-рассудочным познанием».

113, с. 30 (24.8.09)

238. «Вместо того, чтобы (с эгоизмом) жить в физ. и эф. теле, мы постепенно подавляем эгоизм и живем только в астр. теле. ... Когда мы медитируем и упражняемся в концентрации... наша эгоистичность не должна опосредовать нам физический опыт... мы стремимся подавить ее, перевести в астр. тело. Если она в астр. теле, то она сначала не отражается в физ. теле». Если она в астр. теле, то вы прежде всего не отражаетесь в физ. теле». Когда вы видите букет, то вы находитесь в нем и физ. тело отражает вам его. Оно есть зеркало. Будучи в астр. теле, вы тоже должны что-то иметь, в чем можно бы было отразиться, если вы хотите воспринимать.

«Как в обычной жизни мы получаем отраженным от физ. тела то, что мы переживаем, так в том случае, если мы хотим сознательно воспринимать в духовном мире, мы должны получить в эф. теле отражение переживаний астр. тела». Но это восприятие сложное. Когда я читаю знаки, то я еще не имею того, что они обозначают, напр. слово «дом». Я правильно переживаю пережитое в астр. теле и отраженное эфирным, если беру это как знаки и могу их понять, эти знаки истины. Нужно учиться читать в духовном мире. Но далее нужно уметь астр. телом погружаться в тело эфирное. В оккультизме это называется «низвержением в бездну». При этом нельзя быть оглушенными, хотя человек переживает себя расколотым на три части. Просыпаясь, мы тоже «низвергаемся в бездну», в физ. тело, и оно начинает отражать. С расщеплением натрое мы начинаем оккультно слышать.

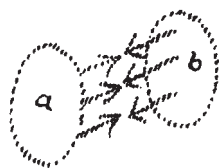
156, с. 24–27 (3.10.14)

239. «Имеет ли душа необходимость в чем-либо отражаться, когда она желает вступить в духовное сознание?» — Да, она в этом нуждается. Зеркалом ей тогда служат собственные индивидуальные переживания, которые она имела начиная с того момента детства, до которого простираются наши воспоминания. Всё пережитое — ощущения, мысли, страдания, — всё содержащееся в нашей памяти теперь встает в виде внешнего образа сновидения, как некая фата-моргана. «Человек чувствует, как из него таким образом, разрастаясь, выступает то, в чем отражается духовно-душевное. Тогда необходимо в душевно-духовном переживании, посвячительно — а не переступая порог смерти — быть в состоянии выносить то, что вместо внешних физических впечатлений, вместо того, что дают органы чувств, он имеет теперь как материальную или субстанциональную основу переживаний свою собственную жизнь. На ней, как на зеркальной поверхности, выступает то, что можно воспринять духовно. Тогда человек учится познавать, насколько плохим или хорошим зеркалом стал он для духовного мира. ... Вместо того, чтобы собственное тело иметь в качестве инструмента восприятия, имеют собственную самость, свою самость, встающую в воспоминании, свои переживания. Они должны в отношении сознания сплавиться с тем, что переживается духовно; они должны отразить переживание духовного». Когда такое случается, то внутреннее является «как эфирное существо, которое делается всё больше и больше, поскольку оно внутренне родственно всему духовному космосу. Человек чувствует себя словно бы всасываемым космосом. ... Как если бы в жизни между рождением и

смертью имелось нечто как бы свернутое в рулон в силах физ. тела. В тот момент, когда в посвящении покидают физ. тело, то нечто сдерживаемое силами физ. тела от него освобождается как эф. тело. И то, что освобождается, стремится распространиться в духовном мире, становится благодаря этому все менее и менее воспринимаемым, и человек тогда постоянно стоит перед опасностью — когда он вот так духовно воспринимает, — что его собственная самость, мысле-Я растворится в духовном космосе, и человек из-за этого потеряет видение самого себя, поскольку после растворения не остается никакого отражения». 63, с. 156–158 (4.12.13)

240. «В посвятельном познании уже во время телесной жизни дело обстоит так, что оно осуществляется не в зеркале тела, а вне тела, что человек выходит из тела и познает без тела, выключает, т. обр., свое телесное зеркало. Тогда тот, кто образует в себе такое познание, видит, как то, что было силой мышления, осознается теперь вне тела; оно осознается благодаря тому, что отражение позднейшего вызывается предыдущим.

Итак, заметьте себе: когда посвященный покидает свое тело и находится вне его, то он воспринимает не благодаря тому, что тело ему нечто отражает, а благодаря тому, что сила его мышления, которую он теперь высылает вовне, отражается то того, что он думал прежде. Вы должны, т. обр., представить себе: то, что было помыслено прежде, — это снова отражает назад развернутые мышлением силы, если это развертывание совершается вне тела.

a : frühere Gedanken
b : spätere Gedanken

a: прежние мысли
b: последующие мысли

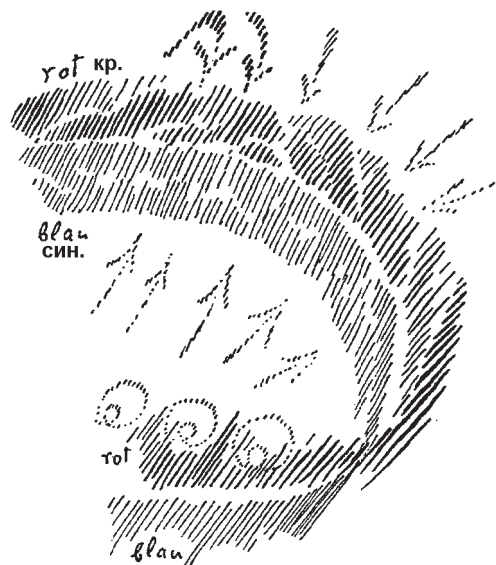
Я попробую сказать об этом еще точнее: предположим, что некто вступает сегодня в состояние посвящения. Благодаря чему может он в этом состоянии посвящения воспринять что-либо силой своего мышления? Он может это сделать благодаря тому, что силой своего мышления, которую он выслал вовне, он встречает, напр., то, что думал вчера. Продуманное им вчера остается записанным во всеобщей мировой хронике, которую вы знаете как Акаша-Хронику, и то, что сегодня развертывает его сила мышления, отражается в этом, продуманном вчера.

Из этого вы видите, что сильное основание имеет стремление сделать как можно более сильным продуманное вчера, чтобы оно могло правильно отражать. Это вызывается сильными концентрациями и различными медитациями...». В этом случае мысль, обычно поверхностная, настолько сгущается в человеке, что мыслительная сила отражается в ней.

161, с. 256–258 (2.5.15)

241. Перед нашими органами чувств простирается внешний мир. Обозначим его на рисунке синим. «Когда ваши глаза, уши, ваше обоняние и т. д. вы направляете на внешний мир, то вам навстречу выступает...

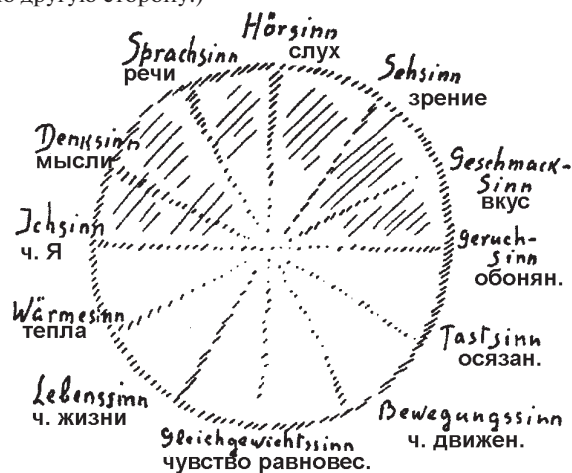
то, что является внутренней стороной этого внешнего. Итак, пожалуйста: внутренняя сторона этого внешнего (слева)». Вы обращаете органы чувств к этому внешнему (стрелки внутри). «Теперь мы подошли к трудному представлению... Всё, что вы здесь созерцаете, показывает вам себя изнутри». Это имеет также и внешнюю сторону. «Когда вы так смотрите вовне, то в виде границы того, что вы созерцаете, выступает небосвод; на рисунке мы это обозначаем лишь в малой его части. А теперь представьте себе, что вы могли бы полететь и вылететь на другую сторону и увидеть с другой стороны то, что открывалось вашему зрению в чувственных впечатлениях с прежней стороны (стрелки вверх)...», или услышать, обонять и т. д. Перед вами простерся бы тогда ковер того, что на внешнюю сторону открывается как ковер впечатлений чувств. Открывающееся с другой стороны обозначим красным. Там внутри коренится всё то, что можно переживать между смертью и новым рождением: развитие в прошлых эонах и др.; там оно скапливается, будучи сокрытым от внешнего наблюдения.

Теперь возьмем эту малую часть мира красного (он является целой сферой) и проследим, как она, скрещиваясь с синим, переходит на другую сторону (вниз), так что синее теперь находится не спереди, а сзади. Так перекрещивается то, что чувственно воспринимаемо, с тем, что воспринимаемо только сверхчувственно. «И этот маленький фрагмент, где одно скрещивается с другим, вы это постоянно видите обычным сознанием. Это ваши накопленные воспоминания». Они возникают по законам мира, открывающегося по ту сторону (справа). «Когда вы смотрите в себя, во всё то, что является вашими воспоминаниями, вы, фактически, смотрите в часть мира, находящегося по другую сторону...»

Если вы способны заглянуть под ваши воспоминания (слева) и посмотреть на них с другой стороны, «то вы увидите воспоминания как вашу ауру. Вы увидите человека как духовно-душевное аурическое существо... это, правда, было бы неприятным переживанием... поскольку человек с той стороны пока что некрасив».

Если теперь взять трехчленного человека, то указанное перекрещивание происходит в человеке груди. В нем вдоль позвоночника идет ряд лемнискат, связывающих человека с космосом. Изобразим их так, что одна их петля повернута внутрь другой (слева внизу). Это совпадает со сферой воспоминаний. Этот средний человек есть та область, где человек выворачивается на другую сторону, где внутреннее становится внешним, а внешнее внутренним. И там открывается мировое табло воспоминаний, больших мировых воспоминаний, которые человек переживает как свои малые микрокосмические воспоминания. (В обычном сознании мы имеем память о событиях нашей жизни: это внутренняя запись, это малая часть того, что в другом случае является записью всей мировой эволюции, того, что лежит по другую сторону.)

Если мы возьмем 12 органов чувств, то 7 из них направлены на внешнюю, чувственную сторону (от чувства Я до обоняния), а другие 5 обращены вовнутрь и потому не входят в сознание (от осязания до чувства тепла). Таким образом, 7 из них находятся в свете, 5 — в темноте. В круге Зодиака это его дневная и ночная части. Пять из этих чувств и обращены к другой, сокрытой части мира. Проникая на другую их сторону, мы можем прийти к сверхчувственному восприятию круга Зодиака с его внешней стороны. Это было известно мудрецам древних Мистерий. 183, с. 84–89 (25.8.18)

242. Имагинативные образы на первой ступени ясновидения являются проекцией в пространстве происходящего в нас. Мы, напр., видим в пространстве два светящихся шара — это новая сила нашего зрения, новая зрительная сила, спроецированная вовне в виде двух шаров. 122, с. 131–132 (23.8.10)

243. «Насколько быстро идет развитие — это целиком зависит от существа самого человека. Один достигает результатов в три недели, систематически повторяя лучше всего одни и те же упражнения... другой — в семь лет, третий — в 19 лет и т. д. Существенное при этом заключается в том, чтобы никогда не ослабевала энергия в поисках перехода к активному мышлению. Однажды человек действительно познает другое мышление по сравнению с тем, которое он имел прежде. Он познает мышление, которое протекает не в пассивных образах,

как обычное мышление, но такое, которое внутренне полностью активно, является силой, о котором человек знает, ясно его при этом проделывая: это сила, как силой является то, что движет рукой, когда я на что-либо указываю пальцем».

Об обычном пассивном мышлении мы знаем, что оно ни на что не наталкивается подобно тому, как мы можем телом натолкнуться на стену. «Ибо обычное пассивное мышление — это не реальность, это образ. Мышление, к которому мы приходим описанным образом, является реальностью, является чем-то таким, в чем человек живет. И оно наталкивается, как палец на стену; и как мы знаем, что палец не может проникнуть всюду, так в реальном мышлении мы знаем, что с ним нельзя проникнуть куда угодно. Это первый шаг. Этот первый шаг нужно проделать, сделать свое мышление, активизировав его, душевным органом осязания, чтобы можно было почувствовать себя в нем так, как если бы при мышлении возникло нечто подобное тому, что происходит, когда человек идет, что-то берет, осязает, чтобы человек знал: он живет в сущности, а не просто в обычном мышлении, которое только отображает, нет, он живет в реальности, в душевном органе осязания, которым целиком стал сам как человек. ... Ставшее активным мышление подобно улитке, которая вытягивает свои щупальца (усики) и может их прятать назад. Человек живет в силовом существе, но во внутренне подвижном существе, которое может двигаться вперед и назад, которое внутренне активно. Таким образом, человек может осязать в духовном мире далеко простертым органом осязания или отступить назад, если нечто духовно причиняет ему боль. ...

Происходит превращение человека в совершенно другое существо. ... Что должно быть развито через активность мышления — это первый сверхчувственный орган, член человека. ... Мышление становится сверхчувственным осязанием. И для этого сверхчувственного осязания становится постижимым, видимым в высшем смысле эф. тело, или тело строящих сил. Это, т. сказ., первый действительный шаг в сверхчувственный мир».

Следующим, после осязающего мышления, является новое чувство пространства, в котором теперь отсутствует третье измерение, и время теперь превращается в пространство. В таком пространстве в имагинативных образах перед человеком встает панорама его прошедшей жизни. «И когда человек это пережил, он должен взойти к следующему шагу. Но его делают не охотно. Он заключается в возможно более сильном внутреннем преодолении. Ибо то, что человек получает в переживании этой панорамы, в которой перед душой встает земная жизнь, — это, собственно, даже в отношении тех вещей, которые были болезненными, когда они переживались в действительности в прошлом, становится субъективным чувством счастья. То, что связано с этим имагинативным познанием, является огромной силы субъективным чувством счастья.

Из этого субъективного чувства счастья произошли все те религиозные идеалы и описания, которые, как, напр., в магометанстве, внеземную жизнь представляют в счастливых образах. Это происходит из переживания чувства счастья в имагинации.

Это чувство счастья человек должен, если он хочет сделать следующий шаг, забыть. Ибо теперь, после того как человек произвольно, как я это описывал, через медитации, через концентрации мышления активизировал это мышление, после того как через это активизированное мышление он взшел к панораме собственной жизни, — теперь необходимо всё это со всей силой исключить из сознания».

И это выключение сознания должно быть не пассивным, а активным. Сознание должно стать пустым. «Но когда все впечатления сознания, все созданные самим человеком впечатления сознания выключены, человек должен оставаться бодрственным. Это значительно: быть только бодрственным, обладать силой, внутренней активностью и не допускать в себя никаких внешних впечатлений, никаких, созданных им самим переживаний. В этом заключается установка пустого сознания, но полностью переживаемого пустого сознания». В этом случае оно «не остается пустым, тогда наступит вторая ступень познания... инспиративного познания...» В пустом сознании выступает доземная жизнь, нерожденность.

227, с. 34–37, 41–43 (19.8.23)

244. «Мы живем интимно с нашим мышлением, т.е. — в физ. теле с нервом. Вместе с этим нервом живем мы. Однако мы живем не только в мышлении, но и во впечатлениях чувств. Нерв излучается некоторым образом в то, чем является чувственный образ. Это можно выразить также и физиологически: нерв касается циркуляции крови и благодаря этому входит в чувственный образ. Мы здесь воспринимаем внешний мир.

Но представьте себе, что мы не воспринимаем внешнего мира, что мы просто развиваем жизнь в самом нерве и просто подходим к окончанию нерва. Мы не входим в циркуляцию крови глаза, не останавливаемся там, где нерв имеет свои окончания (узелки); мы просто идем до конца нерва. Мы имеем здесь представление-воспоминание, значит, также мысль. Здесь всё дело остается воспоминанием. Оно потому теневое, что не проникает до крови».

Мы можем вспомнить лишь то, что несем в себе. «Представим себе, что благодаря определенным упражнениям человек доносит до нервного окончания не только то, что носит в себе, но и то, что воспринимает с другой стороны, извне. Представьте себе, что вы проталкиваете до нервного окончания то... что восприняли от мира без восприятия или восприняли с помощью нервов позвоночника... Тогда в нерв входит переживание с другой стороны (рис.) ...

Это не имеет отношения к восприятию. Тогда вы получаете... содержание имагинаций... Вы воспринимаете эф. тело, содержащее в себе деятельность мышления». Так и в чувстве можно воспринять не то, что приходит сначала извне и отражается, рефлегируется, а то, что мы как бы сзади воспринимаем в тело. Тогда возникает инспирация. Она входит не в нерв, а в процесс дыхания и циркуляции. Тогда мы постигаем астр. тело. А если мы переживаем свою ходьбу не только так, как мы ей научились в жизни, но если мы переживаем себя как другого человека, который живет и действует, и полностью переходим в этого другого человека, тогда приходит интуиция. Через интуицию мы постигаем Я.

84, с. 64–65 (14.4.23)

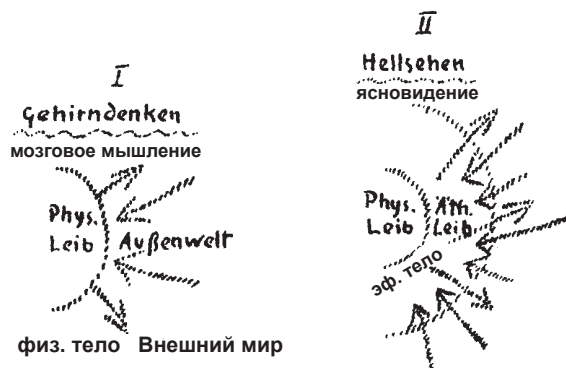
245. «Когда человек эмансипирует мышление от телесности, то он чувствует... его расширяющимся, распространяющимся в пространстве и времени. Мышление... идентифицируется с окружающим духовным миром, изливается в него и достигает независимости от нас... Человек постепенно начинает понимать, что мышление, бывшее прежде заключенным в интеллигенции, становится некоего рода духовным органом восприятия, сделавшись независимым от нашего существа. ... начинает развивать внутреннюю живость, активность, собственную жизнь и устремляется собственной жизнью в остальной духовный мир. Щупальца мышления — если говорить упрощенно, — ставшего ясновидящим мышления, мы простираем вовне, в духовный мир, и они, погружаясь в других существ, пребывающих вокруг нас в сфере духа, воспринимают их чувствующее воление и волящее чувствование.

154, с. 119 (26.5.14)

246. «Воля отличается от мышления тем, что мышление отскакивает от телесной организации и воспринимается в отражении... воля же нет. Она входит в телесную организацию и вызывает физические телесные процессы. ...

При мозговом мышлении мыслительная деятельность человека развивается в эфирном мозгу, отскакивает от физической нервной системы, и благодаря этому в наше сознание входят мысли. При ясновидении мы как бы отталкиваем мозг назад. Мы мыслим астр. телом, и мышление нам отбрасывается уже эф. телом.

Здесь (рис. I) внешний мир, здесь физ. тело (при мозговом мышлении), а здесь внешний мир при ясновидении, то, что мы перерабатываем астр. телом (рис. II); мы тогда даем отбрасывать назад, отражать эф. телу, а физ. тело совсем выключаем. ...

Спросим себя теперь: как мы, собственно, живем, когда живем в нашем мышлении? Я бы сказал, что в нашем мышлении мы живем на самой границе вечности. В тот момент, когда мы выключаем физ. тело и даем нашим мыслям отражаться от эф. тела, то мы живем в том, что проносим сквозь врата смерти. ...

Наша воля — это дитя, и когда она становится старше, то превращается в мышление. ... Воля вплетена во временное, и только благодаря тому, что человек развивается, что он становится всё мудрее и мудрее, всё больше пронизывает свою волю мыслями, он возвышает, поднимает рождаемое в воле из временного в сферу вечности, освобождает волю из тела.

Но в части человеческого тела имеется некое включение: это подчиненная нервная система, система ганглиев, нервная система живота, и к этому еще причисляют солнечное сплетение. Эта нервная система, какой она ныне развивается в человеке, является несовершенным органом; она существует в своем самом первом зачатке. Позже она разовьется далее». На Юпитере она будет располагаться на поверхности человека.

Поэтому в жизни между рождением и смертью мы не используем ее прямо, а оставляем в подсознании. Но при ненормальных отношениях может случиться так, «что находящееся в возможностях человеческой воли и желаний войдет в человеческий организм и при определенных ненормальных состояниях — о которых мы еще поговорим — будет отражаться нервной системой живота, как в ином случае мысли отражаются мозгом. Воля входит в систему ганглиев, но вместо того, чтобы стать деятельностью, она отражается системой ганглиев, и в человеке возникает такое, что в ином случае возникает в мозгу. Возникает процесс, который можно охарактеризовать так: если вы обратитесь к переходу обычного бодрственного состояния в ясновидение, то вы сможете увидеть, как в нас в обычной нервной системе отражаются наше мышление, чувство и воление — чувство и воление постольку, поскольку они являются мыслями — но тому, что является волей, мы даем погрузиться в организацию.

В ясновидении мы образуем себе — вне телесного пространства — более высокий по сравнению с мозгом орган. Как обычный мозг связан с нашим физическим сердцем, так то, что вовне, в астр. теле развивается как мысли, связано с этим эфирным сердцем. Это высшее ясновидение: *головное ясновидение*.

Но человек может идти и обратным путем. Он может с тем, что коренится в дитяти-воле, так войти в организацию, что воля станет мышлением, в то время как в другом случае он мышление делает волей. ... При головном ясновидении человек развивает новый эфирный орган, в котором он делается независимым от телесной организации. При брюшном ясновидении человек апеллирует к системе ганглиев, апеллирует к тому, что в ином случае остается без внимания. Поэтому результаты брюшного ясновидения более поверхностны, чем переживания обычной бодрственной жизни, они не имеют никакого значения для души, когда она проходит сквозь врата смерти. Всё, что приобретается через головное ясновидение, имеет духовное, пребывающее

значение для души, также и тогда, когда она проходит сквозь врата смерти, имеет большее значение, чем бодрственные дневные переживания. ... Всякое сомнамбулическое ясновидение стоит ниже бодрственного дневного сознания.

Против этого ничего не говорит и тот факт, что всякие поэтические и т.п. свойства могут быть развиты через брюшное ясновидение...»

Но как различить оба рода ясновидения? «Головное ясновидение всегда образуется тогда, когда в настоящем временном цикле человечества это ясновидение действительно ищут на пути, каким он дан в связи с медитацией и концентрацией, когда человек вырабатывает всё то, что дается на пути медитации и концентрации. ... Брюшное ясновидение основывается на том, что ощущают систему ганглиев, а это случается по причине различных ненормальных отношений жизни. Брюшным ясновидением обладать удобнее, т.к. оно дается как бы само собой, тогда как головное ясновидение должно быть выработано в строгом смысле слова».

Приведу один из самых безобидных примеров, чтобы пояснить, как возникает брюшное ясновидение. Предположим, что некто желает попасть с одной социальной ступени на другую, хочет, скажем, стать тайным советником. Толкает его на это сжигающее честолюбие его вожделяющей природы. Если он становится этим тайным советником, то брюшного ясновидения у него не развивается. Но если ему не удастся достичь этого, то пламенеющее вождение станет жечь его, неупорядоченно входить в его физическую организацию, и тогда он может получить такое ясновидение. Но вождение должно быть очень сильным. — Система ганглиев тогда привыкает отражать это вождение, и оно становится ясновидением.

161, с. 245—250 (1.5.15)

247. «Силы, с которыми душа во время сна работает над телом, они суть те же самые, благодаря которым она оказывается деятельной и в состоянии бодрствования. Только во втором случае они применяются для восприятия внешних впечатлений и для обработки их.

Когда же у человека появляется имажинативное познание, то часть сил, работающих в состоянии сна над телом, должна употребляться иным образом. Теперь с помощью этих сил формируются органы духовного восприятия, делающие возможным для души не только жить в высшем мире, но также и воспринимать».

12, с. 25

248. На второй ступени ясновидения мы, хотя и погружаемся нашим эф. телом в другое существо, но всё же чувствуем и себя рядом с ним. На третьей ступени мы полностью сознаем себя едиными с другим существом, и мы смотрим, «исходя от другого существа, на самих себя, как на постороннее существо. ... Мы воспринимаем тогда в нашем духовном окружении кроме существ 3-й и 2-й Иерархий еще и других существ. ... [они] также образуют три категории. Первую категорию мы... воспринимаем... когда воспытаем себя к этому, погружаясь в существо других людей или высших животных. ... Мы воспринимаем тогда существ... они состоят из того, что мы можем воспринять только в самих себе, когда сознаем, что мы имеем в себе волю. Они состоят в отношении своей низ-

шей субстанции только из воли». Это Престолы. Но на этой ступени мы можем пережить и других существ 1-й Иерархии. 136, с. 78–79 (7.4.12)

249. «Силы Михаэля связаны с силами Солнца. Они вырабатывают в мозгу орган, благодаря которому в человеке возникают вспышки света (прозрения, озарения), указывающие ему на глубины законов природы. В любое время такое переживание может прийти к человеку». 12.5.13

250. «Михаэль будет через этот новый орган [выработанный Габриэлем у корня носа] напечатлеть человеку послание теософии, но не непосредственно, а так, что через великую Белую Ложу он даст ей струиться в эф. тела людей, а оттуда человек должен сам дать ей самосознательно вливаться в созданный для нее орган, а потом действовать в эф. теле».

Воспринимать ту весть означает правильным образом соучаствовать в развитии мира и человечества. Кто такой работы не совершает, за того ее делает духовный мир. Дело заключается в одухотворении Земли и претворении ее в эон Юпитера. Не желающие пользоваться новым органом образуют из части Земли небольшое иссохшее ядро. С ним они окажутся связанными в бытии Юпитера.

Благодаря новому органу человек может в медитации выделять эфирную часть головы, и на нее тогда воздействует Михаэль. 266-1, с. 487–489 (5.5.09)

Лотосы

251. «...Существует семь астральных органов чувств. Их называют святыми колесами, чакрамами...» 94, с. 192 (19.2.06)

252. Чакрамы являются органами чувств астр. тела. Д. 71/72, с. 31

253. Цветы лотоса при развитии ясновидения «как бы кристаллизуются в духо-теле (Geistleib) человека». 147, с. 57 (26.8.13)

254. «...Что живет в т. наз. цветах лотоса, принадлежит к основным явлениям эфирного и астрального». 175, с. 347–348 (1.5.17)

255. «По-настоящему воспользоваться этими органами [лотосами] мы можем лишь тогда, когда они станут настолько сильными, что из астр. тела смогут впечататься в эф. тело. Лишь когда эф. тело получает [их] отпечаток, открываются для нас врата, перед которыми стоит Херувим с извивающимся пламенем мечом». 7.12.09

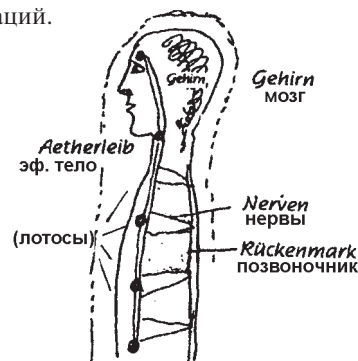
256. «В очень древние времена цветы лотоса вращались в направлении против часовой стрелки, справа налево. У современного человека эти колеса стоят неподвижно; они больше не вращаются. Но у ясновидящего они снова начинают вращаться, и при этом в противоположном направлении, слева направо». 94, с. 68 (6.6.06)

257. «В физ. теле мы имеем вертикально проходящий позвоночник с каналом внутри, а в эф. теле мы имеем сливающийся в одно, едино светящийся... некоего рода противопозвоночник, который с точки зрения физ. тела расположен у человека спереди. И как от физического позвоночника отходят нервные тяжи, а также ребра, так

в эф. теле упомянутые лучи и течения проходят таким образом, что они не исходят из противопозвоночника, а в нем как бы сливаются, взаимодействуют всем, чем они обладают, в передней части человеческого эф. тела. Образуется изумительно прекрасный, грандиозный, потрясающий эфирный орган, состоящий в особенности из мерцающей, светящей, звучащей, разряжающейся в различных тепловых действиях, но так же и внутренне говорящей сущности, орган, особенно открывающийся, когда человек спит. И если этот орган рассматривать внимательнее, то становится видно, как он пронизывает то, что я однажды, поскольку эти вещи должны описываться в наглядной образности, охарактеризовал как отдельные цветы лотоса. Таким образом, вы можете узнать, как через этот орган, который, сливаясь из течений эф. тела, сам образует себя, а затем с потоками астр. тела формирует цветы лотоса, как через этот орган человек далее находит свою связь с внешним астральным, космическим миром.

Это опять-таки своего рода откровение. ... внешняя видимость, для которой необходимо найти внутреннюю сущность. И если ее ищут, то находят в Иерархии... Кириотетес». 224, с. 40–41 (2.5.23)

258. «Мы должны достигнуть того, чтобы в эф. теле благодаря отпечаткам астр. тела развернулись цветы лотоса, связанные между собой, и таким образом был бы создан «передний» спинной мозг»; создан, естественно, эфирно-астрально с помощью медитаций и концентраций.

266-2, с. 125 (31.12.10)

259. Лотосы расположены перед позвоночником. 266-2, с. 119 (20.12.10)

260. «Чем дальше подвигается человек в своем душевном развитии, тем правильнее делится (слагается) организм его души. У человека с неразвитой душевной жизнью он спутан и не расчленен. Но и в этом нерасчлененном организме души ясновидящий может различить некое образование, ясно отделяющееся от окружающего. Оно простирается от внутренней части головы до середины физ. тела. Оно выглядит как бы самостоятельным телом, имеющим определенные органы. Органы, о которых здесь прежде всего будет идти речь, воспринимаются духовно вблизи следующих частей физ. тела: первый — между глаз, второй — близ гортани, третий — в области сердца, четвертый лежит по соседству с т. наз. подложечной впадиной, пятый и шестой расположены в области нижней части живота. Эти образования

у людей духовно опытных носят наименование «колес» (чакрам) или также «цветов лотоса». Они называются так благодаря своему сходству с колесами и цветами; но нужно всё-таки, конечно, понимать, что это выражение следует брать приблизительно в том же смысле, в каком обе доли легкого называют «легочными крыльями».

10, с. 116–117

261 «...Колеса, или цветы лотоса, их несколько, и они располагаются в астр. теле: в сердце, в гортани, между бровями. Если последнее из названных колес начинает вращаться, то появляется астральное видение. Знаком для этого астрального органа восприятия является свастика».

97, с. 240 (22.2.07)

262. О 2-хлепестковом лотосе. Это орган чувств, который у обычного человека лишь намечен. Но в процессе ученичества он начинает сверкать астральным светом, вращаться как колесо. «Это колесо называется свастикой». Она есть отображение, отражение (Abbild) этого органа восприятия.

98, с. 29 (7.11.07)

263. «Человеческое развитие будет развитием медленного вхождения в космос. Оно должно быть очень медленным, его нельзя схватить налету. Если человек не пожелает проделывать его с терпением, то сила глаза (третьего)... не сможет всё его существо, все его органы пронизать флюидом любви. Эта сила тогда истощилась бы, и человек безлюбивно закрылся бы от внешнего и иссох».

101, с. 62–63 (21.10.07)

264. «В человеке форма и материя перетекают одна в другую, материя является формой, форма — материей. — Вы можете это найти в моих «Загадках философии», где я рассматриваю Аристотеля.

Но Аристотель учил этому еще совсем по-другому. Он учил: когда человек подходит к минералам, то форму он сначала переживает через переживание кости голени, а материю — органом головы. Они далеко отстоят одна от другой. Человек держит их разделенными — форму и материю, в минеральном царстве — кристаллизацию. Если человек воспринимает растение, то форму он переживает через переживание внутреннего своей бедренной кости, а материю — снова органом головы, с помощью 2-хлепесткового лотоса. Они сближаются. При переживании животного форму человек переживает через переживание внутренних костей предплечья, а материю — снова органом головы. Оба находятся совсем близко одно от другого. А когда человек переживает самого человека, то форму он переживает через внутреннее плечевой кости (до локтя), которая околным путем через образование речи связана с самим мозгом. Я часто в выступлениях перед эвритмическими представлениями говорил об этом. Здесь 2-хлепестковый цветок лотоса сливается с тем, что из внутренних плечевых костей идет в мозг. И именно в речи человек переживает другого человека не раздельно в его форме и содержании, но в единстве его формы и содержания. Как вы видите, в такой конкретности существовало это учение еще во время Аристотеля. И след этого сохранялся до XIX века».

233а, с. 81–82 (12.1.24)

265. Аристотель указывает на орган человека, который свое средоточие имеет там, где примерно находится «человеческое сердце. От этого сверхчувственного орга-

на и исходит некое течение, которое в особенности восходит к мозгу и как сверхчувственное течение распространяется по [всему] человеческому телу. В Средние века это течение было названо «холодным светом»; оно изливается именно в мозг, чтобы там оживлять физические органы мозга».

69а, с. 27 (24.12.11)

266. «Эфирное сердце связано с 12-тилепестковым лотосом».

93а, с. 56 (1.10.05)

267. «Когда человек развивает 12-тилепестковый лотос, который представляет собой его астральный и духовный орган восприятия, то он может распоряжаться своим телом и давать ему новый ритм, устраняющий в нем явления усталости. Благодаря этому ритму и этому восстановлению гармонии астр. телу больше не будет нужды во время сна физ. тела совершать в нем восстановительную работу, без которой оно распалось бы».

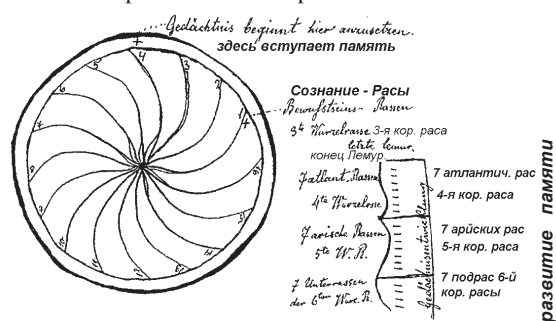
94, с. 74 (7.6.06)

268. Двухлепестковый, 16-тилепестковый цветы лотоса при их развитии вращаются справа налево.

20.2.05

269. В середине Лемурийской эпохи начала постепенно развиваться в человеке способность представления, мышления, и лишь последняя лемурийская раса более-менее образовала ее. И тогда воссиял первый лепесток 16-тилепесткового лотоса. Далее к нему добавилось 7 дальнейших лепестков: по одному в каждую подрасу др. Атлантиды. Еще 7 лепестков дают семь культур послеатлантической коренной расы и 1 лепесток — 1-я подраса шестой коренной расы.

Благодаря этому лотосу развивается способность мышления, представления. С 4-го лепестка начала развиваться память. Современный средний человек имеет, т. обр., развитыми 13 лепестков способности представления, а память у него достигла 10-го лепестка. Когда память своим потоком встретится с потоком способности представления — у нормально развитого человека это произойдет в 4-й подрасе шестой коренной расы, — колесо лотоса придет в движение. Память тогда станет не нужной. Человек передаст свое слово астральному миру, и оно будет непосредственно воздействовать на другого человека, через чувство. Человеческий Ману сможет тогда говорить с людьми. Существует 16 путей погибели через слово для тех, кто лотос не развивает. Среднему человеку ныне не хватает в «колесе» трех спиц; они еще являются темным пространством. При ближайшей метаморфозе они будут выработаны пластически, потом — в мысле-материи и потом — архетипически.

Лотос имеет вид двойной спирали, второе течение

пересекает первое; это произошло в 3-ей атлантической подрасе, когда к способности представлять добавилась память. 89, с. 180–182 (5.11.04)

270. «Двухлепестковый лотос делает нас способными вырабатывать волю, 16-цатилепестковый – проникать в чужие мысли, 12-цатилепестковый – познавать жизнь чувств, 4-хлепестковый, свастика, связан с регенерацией, с продуктивной силой человека». 94, с. 176 (10.7.06)

271. Орган «я» расположен в голове у корня носа. Оттуда излучается у человека «я». (Оно и низшее, и при этом имеет отношение к высшему Я. – *Сост.*)

«Но этого не достаточно, что у человека образован орган Я. Чтобы высшая Самость могла устремляться в него, чтобы делать из него высшее существо, имеется другой орган. ... Этим органом является шишковидная железа. Благодаря ей человек приходит в связь с божественной Самостью в мире». Затем, как 3-й орган, идет 16-тилепестковый лотос. А 4-й орган – 12-тилепестковый лотос.

Местоположение шишковидной железы таково: нужно провести вертикальную линию до средоточия головы, до соприкосновения ее с горизонтальной линией, идущей от 2-хлепесткового лотоса. 266-1, с. 139, 142 (18.4.06)

272. «Шестое чувство – это свет Кундалини в излучающемся чувстве тепла». 93а, с. 73 (4.10.05)

273. «Оккультный духоиспытатель исследует с помощью света Кундалини». 93а, с. 91 (7.10.05)

274. «В прошлом ученик мог медитировать 6-10 часов ежедневно. Теперь этого сделать нельзя без того, чтобы не выпасть из культуры. Прежде же ученику не нужно было время для культуры. Свое питание он находил в природе. ... Очень скоро он приходил к тому – поскольку и тело тогда еще не было столь плотным, – что внутри его пробуждался свет Кундалини. Для внутреннего он является тем же, чем солнечный свет для внешнего мира. ... В тот момент, когда мы оказываемся в состоянии с помощью света Кундалини осветить душу, она становится видимой, как предмет, освещенный Солнцем. Так освещается для ученика йоги постепенно всё внутреннее тело». 93а, с. 91–92 (7.10.05)

Праксис посвяtitельного пути

275. В детстве, в юности человек развивает всё новые и новые способности. Но и во взрослом человеке их еще много остается в спящем состоянии. И их можно разбудить.

«И в случае антропософской Духовной науки эти способности необходимо извлечь из души таким образом, чтобы методы еще до того как человек перейдет к познанию, были применены человеком к его собственному развитию, чтобы они были точно использованы для собственного развития. Человек готовит себя к созерцанию в высших мирах так, что подготовка, взятая им на себя, предполагает использование точных методов [того, как ее следует осуществлять]. Тогда можно... прийти к точному ясновидению. Оно вырабатывается строго определенным образом, как в ином случае с обычным познанием строго определенным образом ис- следуют природу». 218, с. 181 (17.11.22)

276. «Мы должны нашу жизнь сделать школой изучения (ученичества). ... каждый день должен быть для меня ступенью развития». 266-1, с. 39 (21.2.04)

277. «То, как душа через мышление и исследование делается более способной жить в себе, приводить в действие свои силы, — лишь только это эффективно для проникновения в высшие миры. Лишь как культура собственной души может быть использована духоиспытателем та деятельность, которая обычно совершается в физическом мире».

«Духовный мир не позволяет завоевывать себя иначе, как только если человек сделает себя достойным его, а затем в душевном покое развивает настроение ожидания». 156, с. 20 (3.10.14)

278. «Тому, что на физическом плане является деятельными занятиями, в духовном мире соответствует способность в душевном покое мочь выждать события. ... Для того, чтобы в духовном мире через нас могло что-то произойти, необходимо быть в состоянии это происходящее рассматривать как нечто такое, что нам пожаловано, чем мы благословлены... что приближается к нам, если мы заслужили его нашим душевным покоем». 141, с. 16 (5.11.12)

279. «Во внешней жизни, особенно в наше время, человеческая душа, по сути, постоянно испытывает беспокойство. ... Поскольку... (она) идентифицирует себя со своими (всё новыми) впечатлениями, то это и означает непрерывное беспокойство души. ... Первое условие при вступлении в спиритуальный мир и при желании понять познание, почерпнутое в спиритуальном мире, — это полный покой, постоянство, внутренний покой души. Установить этот покой намного труднее, чем думают». 140, с. 9–10 (26.10.12)

280. «Чем более спокойными мы можем быть, тем больше происходит через нас в духовном мире. И совсем нельзя сказать, будто нечто происходит в духовном мире, когда мы спешим, движемся, но напротив — когда

мы в полном душевном покое развиваем большое, исполненное любви участие в том, что должно произойти, а потом ждем, как будут развиваться вещи. Этот духовный покой, творимый в духовном мире, едва ли имеет что-либо общее с покоем в обычной физической жизни, но имеет кое-что общее с покоем в высших областях физического плана: в познавательной, в художественной жизни. Здесь вы уже имеете нечто аналогичное». 140, с. 63 (3.11.12)

281. «Это является именно наилучшим укреплением душевного: не трогать то, что здесь произошло. То, что произошло, было необходимо, но это основа для того, чтобы я мог учиться, собирать опыт. Но учиться через созерцание, рассмотрение. Не следует просто переносить прошлое в будущее. Не следует повторять хорошее и избегать плохого, но благодаря хорошему и плохому, которое мы — как опыт — соединили с собой и которое просто ставим перед собой, мы укрепляемся. И это является как раз наилучшим укреплением душевного: просто оставить, поставить перед собой то, что произошло, и живо переносить его в будущее. А иначе человек всё вновь возвращается люциферическим образом в прошлое. Прогресс в развитии возможен лишь в том случае, если необходимое берется правильным образом». 166, с. 79 (30.1.16)

282. «Для духовного развития в особенности необходимо воспитание жизни *желаний*. Совсем не нужно убивать в себе все желания. Ибо всего, чего нам надо достигнуть, мы должны также и желать. И желание всегда осуществляется, если за ним стоит одна совершенно особенная сила. Эта сила происходит из правильного *познания*. «Никоим образом не желай, пока ты в данной области не приобрел истинного знания», — это одно из золотых правил для духовного ученика». 10, с. 93

283. «И строго запрети себе добиваться чего-либо от высших властей (сил) по собственному произволу». 10, с. 98

284. «*Цели*, они таковы, что теряют свой смысл, если их не берут в упражнения, делаемые для приобретения соответствующих способностей». ДИ–33 (21) 1920

285. «Людам так хотелось бы не через силу, а через слабость вращать в духовный мир. Слабость — это когда внешний мир, мир внешней жизни не интересует нас, когда не могут следовать гётевской максиме: «Познай себя, живи в мире с миром»». 161, с. 134 (7.2.15)

286. «В обычном познании мы чувствуем себя как субъект и ищем объекты, находящиеся вне нас. В познании посвящения мы сами являемся объектом и ищем к нему субъект; соответственно в действительном познании посвящения субъекты обретаются, но это есть предмет позднейшего познания. ... В посвяtitельном познании мы должны искать, как нас мыслят в космосе». 214, с. 124–125 (20.8.22)

287. «Душа делается всё свежее и всё более зрелой, если мы способны постоянно учиться в жизни как в школе». 61, с. 468 (21.3.12)

288. Ступень «изучение». «Когда мы изучаем, напр., очень трудную книгу, то дело заключается менее в понимании ее содержания, а более в том, чтобы войти в ходы мыслей автора и научиться сомыслить с ним. Поэтому ни одну книгу нельзя считать слишком трудной; это называется просто привычкой мыслить удобно. Лучшими книгами как раз являются те, которые приходится всё снова и снова брать в руки, которые нельзя понять сразу, которые нужно изучать предложение за предложением. При изучении не столь важно заниматься «что», сколь «как». Через большие истины, как, напр., планетные законы, мы создаем себе большие мыслительные линии, и это-то и существенно». 95, с. 135 (4.9.06)

289. «То познание, которое из чувственного переводило в сверхчувственное, во все времена называли познанием с помощью инициации, посвящения; это познание о том, что, собственно говоря, составляет импульс человеческого существа, что такое активное начало личности, активное индивидуальности». 227, с. 27–28 (19.8.23)

290. Произведенное в духовном мире оккультное исследование не может быть исследовано там позже другим человеком, если первый не сообщил о нем и второй не познакомился с этим сообщением. Это закон универсального братства в духовном мире. Через некоторое время многие станут ясновидящими, но важнейшего, уже исследованного они не увидят, не придя в связь с тем, что уже исследовали старшие братья человечества. 109, с. 167–168 (4.6.09)

291. В жизни есть много такого, что, хотя это и трудно, но его нужно переносить. Но для того, кому известна вся человеческая сторона сверхчувственного познания, наиболее труднопереносимо слышать, когда о сверхчувственном познании говорят чисто теоретически. «Это вызывает боль... подобную физической боли, если палец сунуть в огонь...» 231, с. 137 (18.11.23)

292. «...На пути духовного исследования к истине можно прийти, только если действительно удастся заблуждение победить как врага». 69а, с. 135 (27.11.12)

293. «Низшее ясновидение есть возросшая внимательность. Человек может так углубиться в душевный разговор, что перестанет видеть физ. предметы». ДИ-30, 22.9.07

294. Даже в языке слово «бытие» происходит от слова «видение». У них общий корень в дойчском языке: Sein (бытие) — Sehen (видение). 208, с. 133 (4.11.21)

295. Только тот может действительно чисто и без участия майи созерцать духовный, сверхчувственный мир, «кто непрестанно обдумывает, как бы ему всецело исключить то, что он должен иметь в чувственном мире — поскольку является существом этого мира, — на то время, когда он занимается духовным созерцанием, и как бы ему достигчь того, чтобы при духовном созерцании ничего не примешалось из того, что его окружает в чувственном мире».

На время духовных исследований необходимо отрешиться от всех личных чувств к какому-либо человеку. Иначе всё, встающее в духе относительно прошлого или будущего, будет целиком лживым.

«Тот, кто имеет склонность быть пропагандистом, не может быть объективным оккультистом».

138, с. 119–120 (31.8.12)

296. «Восхождение человека совершается сначала через преодоление физической любви, а потом через регулирование дыхательного процесса: осуществление отказа от растительной жизни — от кислорода — и через развитие света Кундалини. Это является возвращением назад света, отраженного от минерального царства».

«Преодоление

физ. тела = выработка астр. тела, преобразование в Манас — облагорожение животного царства.

Мудрость

Ритмизация дыхания

= выработка эф. тела, преобразование в Буддхи — возвышение растительного царства.

Красота

Излучение

Кундалини = выработка физ. тела, преобразование в Атма — возвышение минерального царства». 266-1, с. 146, 149 (6.5.06)

Сила

(Власть)

297. «Мудрость, красота, сила — они, собственно говоря, пребывают только в духовном мире, а здесь, внизу, имеется лишь их отражение. Произнося слова: мудрость, красота, сила, — человек должен понимать, что он таким образом говорит о своем вероисповедании. Произнося слово «мудрость», он говорит: «Я верю в астральный мир». Произнося слово: «красота», он говорит: «Я верю в существование Нижнего Девахана». Произнося слово «сила», он говорит: «Я верю в существование Верхнего Девахана». Внизу отображением мудрости является истина, красоты — благочестие, силы — добродетель». Во всех Мистериях ученики строили свою работу на этом знании. 265, с. 234

298. «Если бы человек смог заглянуть вниз, в то, что лежит в основе его воли, то он почувствовал бы, как откуда из его организма с силой выступает ему навстречу страх доземной жизни.

И это есть то, что должно быть преодолено при посвящении. Когда человек смотрит в себя, то он, прежде всего, конечно, видит самочувствие, чувство себя. Это есть то, что уже при воспитании не стоит особенно усиливать, чтобы человек, если он вступит в духовный мир, не впал в манию величия. Но в основе своих волевых импульсов он повсюду находит страх, и он должен быть укреплен против этого страха.

Поэтому вы можете видеть, как повсюду в упражнениях, данных в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?», преследуется цель научиться выносить страх, который человек обнаруживает указанным образом. Этот страх есть нечто такое, что должно пре-

бывать под силами развития, иначе человек не смог бы из духовного мира низойти в земное бытие. Он бы не смог убежать от духовного мира. Ему бы не развить импульса к нисхождению в ограниченное физ. тело. Что он это делает, связано с тем, что в нем пребывает страх перед духовным миром как совершенно естественное свойство души, когда он прожил между смертью и новым рождением определенное время».

210, с. 121 (17.2.22)

1. Влияние оккультного развития на оболочки и Я человека

Физическое и эфирное тело

299. «Обычный человек и обликом, и темпераментом отличается от своего предыдущего воплощения; но ученик (чела) имеет те же привычки, тот же темперамент, что и в предыдущем воплощении. Он остается подобным себе. Он сознательно вработывается в тело, несущее в себе размножение и рост.

Высшая способность, какой может достичь человек на этой земле, состоит во вработывании в свое физ. тело. Это самое трудное. Работать над физ. телом — значит научиться господствовать над своим дыханием, над кровообращением, следить за работой нервов, а также регулировать мыслительный процесс. Тех, кто стоит на этой ступени, на языке теософии называют адептами. Это суть те, кто выработал в себе Атма, седьмой член».

95, с. 15—16 (22.8.06)

300. «Лишь посвященный, поднявшийся до интуиции, достигает власти над своим физ. телом, так что ни один нервный поток не проходит через его нервы без того, чтобы он не знал об этом...»

99, с. 24 (25.5.07)

301. Для правильного развития эф. тела необходимо — точно так же, как сначала нужно было подавлять чувственные восприятия — научиться исключать «абстрактное мышление, и все более переходить к конкретному, образному мышлению; от мышления он должен переходить к мыслям, а потом отбросить также и мысли. И когда человек установит в себе пустое сознание, то он почувствует себя ... оживленным мыслями, втекающими в него из неизвестных миров... (он) перестает быть умным и станет мудрым. ... человек начнет чувствовать в себе как бы изливания мудрости, богами дарованной мудрости, которая вливается в него и наполняет его эф. тело. ... Он чувствует, как (его) жизнь течет, или плывет, с потоком времени. А с противоположной стороны навстречу ему движется поток мудрости, который изливается в него, плывущего во времени. И человек чувствует в действительности это изливание таким образом, что — выражаясь образно — он чувствует это как потоки, но именно как во времени текущие потоки, которые входят через голову и изливаются в тело и задерживаются телом. ...

Человек больше не чувствует себя в пространстве, ибо он учится чувствовать эф. тело, которое является временной сущностью ... человек учится постоянно, т.сказ., встречаться с духовными существами, идущими к нему навстречу как бы с другой стороны мира, из будущего, одаряя его мудростью».

145, с. 78—79 (23.3.13)

302. «В медитации и даже при постоянном серьезном изучении Антропософии происходит такое расширение (эф. тела) в пространстве; оно может простираться до Солнца и до звезд, не теряя, не порывая при этом связи с физ. телом. С астр. телом всё обстоит наоборот, оно может эту связь потерять и частично отколоться. Это может произойти в том случае, если оно сильно прикрепляется к некоторым вещам в пространстве, которые ему симпатичны, или когда оно притягивается астральными существами, как хорошими, так и злыми». Эфирное тело может охватить, обнять такое существо, если в силу свойств души чувствует к нему притяжение. Астральное при таком расширении частично отделяется, отслаивается и тогда охватывает его. Так может оно расщепиться во множестве существ своего окружения. Часть его возвращается назад, а между отколовшимися частями остается связь. Из-за этого может произойти расщепление сознания, человек перестает чувствовать себя замкнутой личностью, распадается на несколько личностей. Потому в евангелии на вопрос: «как ваше имя?», демоны отвечают: «легион». Нужно укреплять Я при оккультном развитии.

266-2, с. 209—210 (26.8.11)

303. Вживаясь в сверхчувственный мир, человек всё больше и больше замечает свою «зависимость от эфирной жизни мира, а именно от времени».

Обретенное внутреннее чувство времени «в существенном связано с развитием эф. тела».

Человек замечает в душе некую противоположность между тем, как он раньше выносил суждения, и тем, как он это делает теперь, достигнув соответствующей зрелости; и это выступает как две противостоящие одна другой силы. И человек тогда замечает в себе некую внутреннюю подвижность временного, замечает как прошлое должно быть преодолено последующим. «...Чувство времени в сознании выступает благодаря существованию внутренней борьбы последующего с предыдущим... Это, в общем, необходимо усвоить как внутреннее чувство времени, как внутреннее ощущение времени; ибо нам следует твердо придерживаться той истине, что мы научимся переживать в опыте эфирное только тогда, когда усвоим внутреннее понятие времени».

145, с. 83,85 (24.3.13)

304. «Чем больше изменяется эф. тело человека под влиянием оккультного развития, тем больше он получает то, что можно назвать чувством времени». Он теперь еще острее, чем при описанном выше изменении в физ. теле, чувствует сезоны года и даже их части. Время в его ходе становится для него живым. Человек воспринимает дифференцированную жизнь в ходе времени. Часто отрезки времени становятся самостоятельными, независимыми друг от друга. «И это связано с тем, что с развитием своего эф. тела человек опереживает жизнь во внешнем эфире, окружающем нас повсюду. ...

Окружающий нас эфир есть некоего рода живое существо, он живет и живет разнообразно, подобно человеку, который по-разному живет в разные возрасты своей жизни».

145, с. 62—63 (23.3.13)

305. Переживая эфирную часть головы, человек переживает себя как бы плывущим в потоке времени, и не просто плывущим, а как бы берущим с собой струяще-

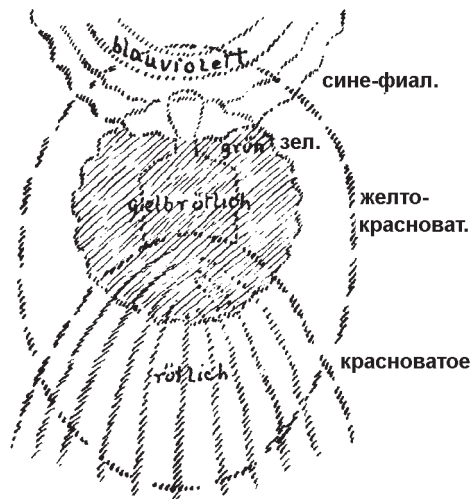
еся время. Человек несет многое из прошлого в эфирной части головы, даже древнее лунное бытие. Концентрирование на этой части эф. тела ведет к настроению меланхолии; это настроение как бы изливается в его голову. И из этого настроения всплывает как бы воспоминание-видение древней Луны.

Средняя часть эф. тела переживается человеком таким образом, что вовне ее ощущение теряется, а вовнутрь эта средняя яйцевидная форма (см. рис.) воспринимается как отделенная от всего остального. Эзотерик, пришедший к переживанию дифференцированной жизни также и этой части эф. тела, чувствуют себя здесь как бы плывущими вместе с потоком времени, еще отчетливее сопереживая эфирную жизнь Земли, дифференцированную в смене времен (года). Чувство здесь колеблется между флегматическим и сангвиническим. Весною здесь больше ощущается движение в эф. теле, как бы идущее вместе с потоком времени; ближе к осени больше переживается сопротивление, отталкивание себя от потока времени.

Третья часть «эф. тела чувствуется в направлении вниз неопределенно исчезающей в земле, но постепенно расширяющейся всё более и более»

Описанное здесь представляет собой внутреннее переживание эф. тела (ясновидческое переживание эф. тела другого человека — иное). Оно в существенном еще модифицируется благодаря тому, что «есть еще и четвертый член эф. тела, имеющий четко ограниченные очертания в своего рода яйцевидной форме, охватывающей собой, собственно, всего человека».

Эфирное тело имеет также окраску (рис.; он, правда, условен, т.к. эф. тело живет во времени).

Верхняя часть эф. тела настроена меланхолически, средняя — попеременно то флегматически, то сангвинически, а нижняя — холерически. Это описание относится... именно к эф. телу».

145, с. 68—72 (23.3.13)

306. «Благодаря тому, что Земля в той части, где мы живем, летом имеет время своего сна, человек в своем эф. теле предоставлен самому себе. Следствием этого является то, что при эзотерическом развитии... человек воспринимает свое эф. тело летом с большей силой, яс-

ностью, отчетливостью, чем зимой... он воспринимает... самостоятельность эф. тела, и особенно — что характерно для нашей эпохи — эфирной части головы, той эфирной части, которая лежит в основе физического мозга».

Еще Заратустра учил, что эфирный мозг строится 7-ю духами — амшаспандами. Начиная с ранней весны эти духи, сменяя друг друга посылают и сегодня свои эфирные силы в эф. тело, особенно в голову. Однако это действие не непосредственное. Ибо реально эти духи излучали фонообразующие силы в эф. тело на др. Луне. И человек принес на Землю уже готовые эфирные зачатки. Но поскольку он их имеет в себе, то и сегодня, когда духи уже не оказывают непосредственного влияния на эф. тело мозга, он чувствует летом свое родство с ними, с их действиями.

Переживание эфирного мозга весной таково, что он как бы открыт вовне, в духовные миры, постепенно теряется в них.

145, с. 64—67 (23.3.13)

307. По мере эзотерического развития человек начинает чувствовать, что зимой «со своим внутренним эф. телом он не настолько замкнут в себе, как летом. Он более связан с непосредственным Духом Земли. ... летом он говорит себе: ты живешь тут с духами, которые с пра-древних времен работали над тобой, работу которых ты несешь с собой, в то время как непосредственный Жизнедух Земли находится теперь, летом, вдали от тебя. — Зимой внутренние колебания, которые человек с древних времен несет с собой, и именно в голове, больше молчат. Человек чувствует себя связанным с Духом Земли, он учится понимать, что Дух Земли зимой бодрствует. ... и Земля соединена с бодрствующим Духом, как человек соединен со своим бодрствующим духом во время бодрствования. Когда ученик при эзотерическом обучении подходит к указанным ощущениям, то именно поэтому он и начинает чувствовать, что летом он должен мыслить, вырабатывать в себе мысли; не инспирации, которые выступают из внутреннего, из самостоятельного эф. тела человека. Зимой же мысли легче ниспирируются, мышление действует больше как как бы инспирация... в этом именно смысле человеческое мышление зимой протекает с такой легкостью, как если бы оно шло само собой. Но эти соотношения, конечно, комбинируются различным образом». Они могут даже принять противоположный характер, если у человека есть особенная склонность к мыслям, обращенным к сверхчувственному. Летом легче мыслить именно эти мысли о сверхчувственном. Но для переживания собственного эф. тела действительно то, что сказано выше.

145, с. 76—77 (23.3.13)

308. «Пережитое в инспирации в образах проецируется на эф. тело, и так обретенное из космоса в инспирации соединяется с тем, что переживается в деятельности эф. тела как фантазия. Инспирируемое из космоса определенным образом внутренне подвижно, оно не может тотчас же быть внесено в строгие контуры, но сначала соединяется с тем, что в эф. теле переживается как фантазия».

215, с. 35 (7.9.22)

309. «Оккультист должен выработать способность всё вновь возвращаться к одному и тому же делу и любить его. Это окажет столь сильное влияние на эф. тело,

что в следующей жизни у человека будет великолепная память».

ДИ-30, 29.9.07

310. «Преображающе на эф. тело действуют импульсы искусства и религии; последняя в особенности, поскольку повторяется ежедневно; повторение — это волшебная сила, преобразующая эф. тело. Особенно сильно в этом смысле действует сознательное эзотерическое обучение, медитации и концентрации».

100, с. 206 (17.11.07)

311. «Правило белого мага — никому не позволять вешиваться в свое эф. тело, пока инстинкты еще не прошли через катарсис. В эф. теле царят покой и мудрость. Если туда попадает нечто злое, то оно приходит к покою и благодаря этому там остается».

93а, с. 27 (27.9.05)

312. Выдающиеся ученики эзотерики достигают того, что всё их эф. тело преобразуется так, что после смерти сохраняется целиком (а не маленькая его частица) и не нуждается в прохождении через Девахан. «Это называется отречением от Девахана»

93а, с. 27 (27.9.05)

313. «Сознательная работа в эф. теле — это ступень ученика. Сознательная работа в физ. теле — это ступень Мастера».

94, с. 242 (28.10.06)

314. «До тех пор, пока мы лишены сознания во сне, мы не можем взойти в миры ясновидения, и до тех пор охраняют нас добрые боги от того, чтобы (негативные) силы не вешивались в наши физ. и эф. тела вместе с потоками, идущими из мира правящей воли и мира правящей мудрости. Но если мы вносим сознание в мир ясновидения, то никакие боги нас больше не охраняют. Ибо их защита состоит как раз в том, что они лишают нас сознания. Тогда мы сами должны устранить все предрассудки, предвзятость, симпатии, антипатии и т.д. Всё это мы должны отбросить, ибо если мы тогда продолжаем иметь что-то от любви к себе, от желаний, связанных с нашей личностью, если мы еще можем исходить из личного выносить то или иное суждение, то всё это тогда составит основу для того, чтобы мы повредили здоровье своего физ. и эф. тел, входя в высшие миры.

Бесконечно важно строго принять это во внимание». Из мира правящей мудрости приходят силы в наше эф. тело, а из мира правящей воли — в физическое. Они приходят в состоянии сна, бессознательности, и тогда их действие совершенно.

134, с. 44 (28.12.11)

315. «...Если человек пространство как бы принял за свое тело, а время за свою душу, то, значит, он соединился с тем, что не является абстрактным чувствованием в общем смысле, а живым тканием и созиданием в исполненном смысле мировом бытии. Везде, во что бы человек ни погрузился, в его душу прорастает смысл. ... И духовное, прорастающее в отдельных смыслах, из отдельных существ, ткется, сплетается во всеобщее, полное смысла Мировое Слово. И это созидание во внутреннем, жизнь во внутреннем, в мировом Слове — это опять-таки еще одна (пятая) гласная духовного мира. ... С этим переживанием мирового Слова... дано всё то, что можно назвать в высшем смысле слова инспирацией».

«Человек находится своим Я и астр. телом вне физ. и эф. тел в жизни между рождением и смертью, когда

он воспринимает духовно, но он оглядывается при этом на эф. тело, и оно отражает ему (космические) гласные. Оно способно отражать их семичленно. ... Удивительное волнение и колебание эф. тела, то, что оно отражает в своих жизненных процессах, когда человек находится вне себя самого, — это возвещает о себе как гласные». При переживании чувства стояния на Пороге смерти эф. тело стягивается в верхней части головы, «получает определенное свечение и звучание», из которых образуется одна гласная. В другом случае эф. тело стягивается в области сердца.

Существует 12 согласных духовного мира. Легче всего к ним подойти через понимание физ. тела. «Физическое тело тогда предстанет нам как двенадцатичленное». Когда мы находимся вне физ. и эф. тел, то эф. тело становится нам чуждо, оно проявляется не как жизненный принцип нашего организма, а как знаки семи гласных, отражает «вокализм» (Vokale — гласные) мирового целого. Оно нам тогда чуждо, как гласные буквы алфавита. Физическое тело является как знаки согласных и тоже чуждо нам, как согласные алфавита.

156, с. 71–74 (6.10.14)

316. Если мы оказываемся в состоянии ясновидчески оглянуться на оставленные нами наши физ. и эф. тела, то они откроются нам совсем иначе, чем для внешних восприятий чувств. «...Мы созерцаем наше эф. тело, которое является нам как расчлененное в себе туманное образование... с множеством течений... необыкновенно искусно построенное образование, пребывающее, однако, в непрерывной подвижности, так что ни в одном месте в нем нет тишины, покоя; затем мы смотрим... на наше физ. тело. ...

Это является первым требованием ясновидческого созерцания, чтобы мы давали инспирировать себя тем мировым мыслям, которые в нас вливаются. [Наше собственное мышление должно быть выключено.] И так, то, что мы тут видим (физ. тело)... это действует на наше чувство и волю. Наше мышление... словно потеряно нами...

Нет человека, который... глядя назад на свое физ. тело, погруженное в эф. тело, не был бы охвачен бесконечной печалью. ... меланхолическое настроение овладевает нами... когда мы смотрим на мировые мысли, вливающиеся в нас. ...

Они говорят нам: всё то, что мы тут видим, есть последний, крайний продукт упадка некогда существовавшего величия и славы».

145, с. 101–102 (25.3.13)

317. Обыкновенный мистик стремится в область духа, из которой формируется наш организм конечностей вместе со всем, что к нему принадлежит. «Но он ее не находит, ибо найти ее можно лишь тогда, когда человек проникнет в тайны своего физического и эфирного организмов, чтобы затем открыть то, что образует, формирует физический и эфирный организмы, пронизывает их движением. Эта область имеет существенно иной характер, чем та духовная область, которая относится к внешнему миру. Эта область не нуждается в том, чтобы человек ее сначала согрел. Эта область производит в себе впечатление теплой. Она вооружена силами, противоположными силам другой области», — центробежными

силами, под которыми следует понимать не физические силы, а духовных существ. 199, с. 178–179 (29.8.20)

318. «Как мы можем пользоваться эф. тело без физ. тела? Мы можем это делать, когда всё более и более через внутренние упражнения из человека, который через свое физ. тело живет в элементе тяжести, становимся человеком, который через свет живет в элементе легкости, который через свет больше не ощущает связи с землей, но с далями космоса; когда постепенно наш взгляд на звезды, на Солнце, на дали Вселенной находит нечто столь родное, как в случае, когда мы смотрим на цветы, покрывающие луг». Если мы остаемся лишь детьми земли, то мы не понимаем растений, цветов; когда же мы связываем себя с далями мира, когда эф. телом мы соединяемся с мировым сознанием, тогда мы их понимаем, ибо они происходят сверху, от неба. Земное сознание мы претворяем в мировое сознание.

225, с. 136 (21.7.23)

319. Кто долго и правильно медитирует, тот получает возможность «в спокойное эф. тело головы постепенно вформировывать образы. ... И эти имажинации, которые переживаются независимо от физ. тела в теле эфирном, и являются первыми сверхчувственными впечатлениями, какие мы можем иметь». Мы также переживаем тогда всю прошлую жизнь в образах, в одной картине. Эфирное тело — это не пространственное, а временное тело. И можно просмотреть жизнь до самого рождения.

214, с. 129–130 (20.8.22)

320. «Что это за силы, которые образуют цветы лотоса? Откуда они приходят? Мы знаем, что во время сна израсходованные силы физ. и эф. тела вновь восполняются астр. телом. Благодаря его регулярности оно может во сне выровнять нерегулярность физ. и эф. тел. Но эти силы, идущие на преодоление усталости, они же образуют и цветы лотоса. Человек, начавший оккультное развитие, отнимает тем самым силы у своего физ. и эф. тел. И если бы он их отнимал продолжительное время, то должен был бы заболеть, да, могло бы даже наступить полное исчерпание сил. И если он не хочет навредить себе физически и морально, то должен где-то искать компенсацию этих сил. ... ритм возмещает силы! Это важный оккультный основной закон». Речь не идет о том, чтобы один день был похож на другой, но определенные виды деятельности необходимо совершать регулярно. (Медитация, «Rückschau», контроль мыслей и т.д.)

95, с. 112 (2.9.06)

321. «Порезав палец, вы не можете порезать эф. тело, однако не поврежденное эф. тело не подходит к поврежденному пальцу, и по этой причине астр. тело чувствует боль. ... Когда человек переступает Порог сверхчувственного мира и вступает в этот сверхчувственный мир, то он перестает подходить ко всему своему чувственному телу, и тогда постепенно он начинает чувствовать нечто подобное той локальной боли при порезе пальца. И это, мои дорогие друзья, следует мыслить возрастающим безгранично».

195, с. 11–12 (21.12.19)

322. «При кровном родстве, близких кровнородственных браках особенно легко эф. тело выделять из физического. Но это трудно при дальних браках».

97, с. 148 (17.3.07)

323. «Оккультист должен в сравнительно короткий срок изменить свои привычки. Истинное развитие предполагает, что изучаемое не остается просто учением, а входит в эф. тело. Тогда оккультист достигает и того, что изучаемое входит и в физ. тело. Он научается управлять сердцебиением, пульсом и дыханием».

96, с. 113 (15.10.06)

324. Если эзотерик не может преодолевать в себе плохое настроение, то он подпадает власти неправильного духа тяжести. «Дух тяжести как таковой принадлежит к Иерархии Духов Личности; это он утром при пробуждении возвращает нас в физ. тело. ... и это хорошо и правильно для нас. Но среди духов этого рода существуют такие, которые переступают сферу своей деятельности и желают действовать в области Духов Формы. Это они овладевают эф. телом эзотерика (и поработают Я), если он предается плохому настроению, и так обрабатывают его, что человек целиком попадает в ипохондрию. В физ. теле это ведет затем к заблуждениям пищеварительного тракта». У экзотерика дух повседневности постоянно всё приводит в равновесие.

266–2, с. 48–49 (25.5.10)

325. Каменская поставила вопрос о грехе против Св. Духа. «Истины меняются в соответствии с периодами (этапами) развития. Для нас, для тех, кому необходимо вработать Св. Дух (Манас) в астр. тело, невыполнение этой нашей задачи, безусловно, является наказуемым. Для ученика (Мистерий), который должен вработывать Буддхи в эф. тело, отказ сделать это был бы грехом против Сына, который не мог бы быть ему прощен. Для адепта, который должен вработывать Атма в физ. тело, отказ сделать это был бы грехом против Отца. ...

Если эф. тело перерабатывается без любви (Буддхи), то возникает черная магия. ...

Если физ. тело будет обрабатываться без Атма, то возникнет сбившаяся с пути звезда, комета, существующая в пространстве изолированно, одиноко. — Заблудившиеся звезды — это грехи космоса».

10.7.05

326. «При определенном развитии эф. тело так плотно консолидируется, что не растворяется после смерти. Это происходит в том случае, когда астр. тело напечатлело эф. телу много спиритуальности. И поскольку эф. тело тогда может существовать далее, ученик не нуждается в переходе на Девахан, где образуется новое эф. тело».

97, с. 291 (25.4.06)

Астральное и эфирное тело

327. Если человек «хотя бы немного в течение дня занимается медитациями, концентрациями и другими упражнениями, то это действует на его душу таким образом, что ночью его астр. тело, выделяясь из физ. тела, испытывает на себе действие этих упражнений и благодаря этому следует другой пластичности, чем та, которой обладает физ. тело». И в результате астр. тело преобразуется, переорганизовывается.

Тот, кто дает оккультные упражнения другим людям, берет на себя огромную ответственность, ибо «эти упражнения не берутся наугад, а являются результатом точной духовной работы». Если эти упражнения даны неверно, то в астр. теле они образуют противоестест-

венные формы, противоречащие мировому целому.

113, с.31–32 (24.8.09)

328. Если всё больше и больше отдаваться чувству благодарности по отношению к макрокосмосу, чувству долга перед мировым развитием, если этим пронизать всю душу, тогда откроется духовное зрение; «тогда перед человеком постепенно выступит его собственное астр. тело, его ближайшая оболочка, которой он окружен и которую он не видит в обычном сознании, но которая становится воспринимаемой, если только есть терпение достаточно долго дать воздействовать на душу этим чувствам. Тогда перед нами встает истинный облик нашего астр. тела, того тела, что рождено из макрокосмоса».

119, с. 118 (24.3.10)

329. «Как защитить свое астр. тело от плохих влияний? – Лучше всего стать чистым и правдивым. Но как особое защитное средство можно путем энергичной концентрации воли образовать астральную оболочку в виде синей туманной яйцеобразной формы. Человек сильно и проникновенно говорит себе: все мои добрые свойства должны окружить меня, как панцирь!»

95, с. 154

330. «Если образы легенды о Рае, какими мы попытались их понять, проникают в человеческую душу, то действуют так, что пронизывают астр. тело, и под влиянием этого распространяющего кругозор над всей землей человеческого существа также и астр. тело может всё то, что вступает в его сферу, сделать своим интересом. ... Подобное относится и к легенде о Граале».

145, с. 123 (26.3.13)

331. «Всё то, что называлось медитацией, концентрацией и т.п. упражнениями, которые человек исполнял в течение дневной жизни, они суть не что иное, как отправления души, не отмирающие в своем действии и тогда, когда астр. тело выходит наружу, но продолжающие звучать в нем и ночью, становятся силами, строящими в астр. теле».

Это называется очищением астр. тела, очищением его от того, что ему не подходит. Это был первый шаг, называвшийся также катарсисом, очищением. Это еще не было работой в сверхчувственном мире. Она состояла в упражнении души, которым человек занимался в течение дня как тренировкой души. Она состояла в усвоении определенных форм жизни, определенных жизненных настроений, определенного рода обхождения с жизнью, чтобы всё это могло звучать потом и работать в астр. теле, изменяя его вплоть до развития в нем органов». Затем эти органы отпечатываются в эф. теле. Это следующий шаг – просветление.

104, с. 47–48 (18.6.08)

332. В элементарном (эфирном) мире «для каждого существа в отдельности вы должны готовить заново отдельные части вашего элементарного тела... снова и снова пробуждать ваше эф. тело». Само эф. тело не владеет собой, оно может лишь «всегда возвращаться к тому же самому существу или ждать, пока его не подготовят для видения другого существа».

Умея видеть то или иное существо в духовном мире, человек еще не может ориентироваться в нем. Этому нужно специально учиться с помощью дальнейших

медитаций, пронизания себя моральностью. Необходимо обрести силы «пробудить свое элементарное тело». Пробуждение происходит часть за частью. И далее пробужденные части эф. тела сосуществуют вместе со спящими. Так эфирная часть головы может глубоко спать, а руки – пробудиться, и наоборот. Деятельным господином, пробуждающим эф. тело, является астр. тело. «Жить в астр. теле, изживать себя в нем – значит, прежде всего, чувствовать себя в некотором роде наполненным внутренним силовым существом, которое в состоянии постепенно, часть за частью пробуждать элементарное тело к сознательной жизни».

138, с. 72–74 (28.8.12)

333. Для развития эф. тела необходимо переживать два настроения. В первом из них мы отдаемся деятельности во внешнем мире (было бы эгоизмом стать чуждым этому миру и не отдать на служение ему силы, которые для этого предназначены). Во втором (в свободные часы) – мы убиваем в себе интерес к внешнему миру. «И если мы обладаем терпением, настойчивостью, энергией и силой и в той мере, в какой это требует от нас наша карма, упражняемся в умерщвлении интереса к окружающему миру, если мы достаточно в этом упражняемся, то благодаря этому... внутри нас освобождается крепкая, энергичная сила. То, что мы таким образом умерщвляем во внешнем мире, оживает в более высокой степени во внутреннем мире. ... Тогда постепенно приблизится момент, когда мы станем господствовать над нашим эф. телом и оно будет принимать не те формы, которые ему навязывает эластичность легких, печени, а те, которые мы ему навязываем сверху вниз, через наше астр. тело. Тогда мы напечатлеваем нашему эф. телу форму, которую путем медитаций, концентраций и т.д. напечатлели нашему астр. телу. ... Так восходим мы от приготовления к просветлению, к ближайшей ступени ясновидческого исследования».

113, с. 36–37 (24.8.09)

Три тела во взаимосвязи и Я

334. I. *Физическое тело в физически-чувственном окружающем мире.* Благодаря ему человек познает себя как самостоятельное, принадлежащее самому себе существо (Я).

II. *Тонкое (эфирное) тело в элементарном окружающем мире.* Через него человек узнаёт себя как член жизненного тела Земли и благодаря этому косвенно – как член трех следующих одно за другим планетарных состояний.

III. *Астральное тело в чисто духовном окружающем мире.* Благодаря ему человек является членом духовного мира, отражениями которого являются элементарный и физический мир. В нем пребывает «другая Самость» [Я] человека, выражающаяся в повторяющихся земных жизнях».

17, с. 44

335. «...Когда мы идем своим физ. телом, то мы должны иметь под ногами почву, когда мы мыслим в физическом мире, то должны как почву для мышления иметь опору в нервной системе. Но когда мы свою мыслительную работу перекладываем в наше астр. тело, то наше эф. тело становится для нас тем же, чем является физ. тело, когда мы мыслим в эф. теле».

Когда мы переходим к имажинативному мышлению, то мы мыслим в астр. теле, и эф. тело тогда сохраняет следы, как их сохраняет физ. тело, если мы мыслим в эф. теле. ... после смерти... опорой нам служит внешний жизненный эфир, и то, что развивает астр. тело, а затем Я, мы тогда вписываем во весь мировой эфир».

«Таков тот процесс, который мы проделываем на первой ступени посвящения. Он заключается в том, что мы наше мышление (точнее, деятельность мышления)... переносим из эф. тела в астр. тело».

Физическое тело тогда становится объективным, человек имеет его вне своего астр. тела и Я. «Он мыслит, чувствует и волит в астр. теле и оказывает влияние на эф. тело, делает следы в нем, а физ. тело остается тогда без влияния, и он видит его теперь как нечто внешнее. ...

Когда человек начинает... развивать имажинативное познание, то его эф. тело увеличивается таким вот образом (см. рис.); своеобразно этого расширения заключается в том, что параллельно с ним происходят явления — и это естественно, — которые мы описали как развитие цветов лотоса. Человек эфирно как бы вырастает из самого себя, и при этом возникает такая особенность... что человек вне своего тела развивает нечто подобное, а бы сказал, некоему роду эфирного сердца. ...

Некий род духовного сердца образуется вне нашего физ. тела параллельно с теми явлениями, которые я описал в «Как достигнуть...»; оно образуется подобно тому, как в физ. теле образуется сеть кровеносной системы с центром в сердце.

Только эта сеть развивается вне тела, и мы чувствуем себя тогда вне тела сердечно связанными с тем, что мы познаем духовнонаучно. И не следует думать, что, т. сказ., с тем сердцем, которое человек имеет в своем теле, он присутствует при духовнонаучном познании, нет, он присутствует здесь с сердцем, находящимся вне тела; тем сердцем он соединен сердечно с тем, что познаёт духовнонаучно.

161, с. 241—244 (1.5.15)

336. «Поскольку душа человека живет в верхнем (духовном) мире, она является... астральным существом», не подчиненным земным законам природы.

«Подлинным своим существом астр. тело человека коренится в верхнем мире, в собственно области духа. В этой области оно является существом одинакового рода с другими существами, имеющими арену своей деятельности в этом мире духа. Поскольку миры элементарный и чувственный суть отражения мира духа, то эфирное и физически-чувственное тела человека следует рассматривать как отражения астрального существа человека. Но в этих эфирном и физически-чувственном телах господствуют силы, происходящие от люциферических и ариманических существ. А поскольку это существа духовного происхождения, то естественно, что и в области чувственно-физического и эфирного тел можно найти некоего рода астральное существо человека.

Духовное созерцание, способное воспринимать только образы сверхчувственного сознания и не умеющее правильно понимать их значение, легко может принять астральный элемент в физ. и эф. телах за собственно астр. тело. Между тем это «астр. тело» есть как раз тот член человеческого существа, который в своей деятельности направлен против закономерности, истинно подобающей человеку в мировом порядке. — Смешения и спутанности в этой области возможны тем легче, что знание об астральном существе души первоначально бывает совершенно недоступным для обыкновенного человеческого сознания. Это знание еще не достижимо также и для первых ступеней сверхчувственного сознания. Последнее достигается человеком при переживании им себя в своем эф. теле. Но в эф. теле он видит отражение своей «другой [высшей] Самости» и верхнего мира, к которому он принадлежит. Он видит, т. обр., эфирное отражение своего астр. тела, и видит его с содержащимися в нем люциферическими и ариманическими существами. ... Таким образом, для эфирного созерцания эфирное отражение астр. тела может стать иллюзией «истинного астр. тела». ... Тонкое эф. тело, присущее человеку в его настоящем земном существовании, не есть в действительности отражение того, что соответствует ему в верхнем мире. Оно есть отражение, измененное деятельностью люциферических и ариманических существ. Благодаря земной природе, в которой действуют названные существа, духовный праобраз эф. тела не может полностью отражаться в земном человеке. Следуя дальше за пределы Земли, вплоть до области, в которой возможно совершенное отражение праобраза эф. тела, сверхчувственное сознание видит себя перенесенным назад в далекое прошлое, за пределы настоящего состояния Земли и даже за пределы предшествовавшего ему состояния Луны. ... Во время состояния Солнца эф. тело человека было чистым отражением духовных процессов и существ того мира, из которого оно происходит. Сверхчувственному сознанию открывается, что эти существа полностью состоят лишь из мудрости. Таким образом, можно сказать, что во время солнечного периода Земли, в отдаленнейшем прошлом человек принял в себя свое эф. тело как чистое отражение существ космической мудрости. Затем, во время последующих лунного и земного периодов это эф. тело изменилось и стало тем, чем оно является в человеческом существе в настоящее время».

17, с. 39—42

337. «Когда мы встречаемся с лицом, находящимся в подлинном оккультном развитии, то... его физ. тело имеет определенную величину для ясновидческого взора; и если мы встретимся с ним через несколько лет, то убедимся, что его физ. тело выросло, сделалось гораздо больше. ... Физическое тело того, кто находится в оккультном развитии, всё более являет себя в ряде имажинаций... В начале оккультного развития они еще незначительны... они тесно сжаты и сдвинуты... и являются нам как лишенная в себе света, затемненная материя. Но они всё же имеются и у неразвитого человека. ... В существенном можно различить 12 членов. Каждый такой член — картина, картина части большого мира. Если взять все 12 вместе, то возникает впечатление, что

неведомый художник создал миниатюры макрокосма числом 12 и из них образовал физ. тело человека». У оккультиста картины являют духовную сущность макрокосма, существ Иерархий; у неразвитого макрокосм являет лишь свой физический аспект.

«Эфирное тело — это, собственно, рассказчик; он рассказывает о становлении мира».

«Астральное тело человека, проходящего оккультное развитие, всё более и более становится выражением ценности человека в космосе». Это выражается в его блеске, затемненности, в гармонии и мелодичности звучания. 145, с. 167–170 (29.3.13)

338. «Медитации образованы Мастерами мудрости и созвучия ощущений так, что они возбуждают только эф. тело, а физ. тело выключено; колеблется только эфирный мозг, а физический остается в покое.

Эфирное тело благодаря этому может воздействовать на астральное, отпечатлеть в нем свой медитативный опыт и развивать в нем нужные органы. Далее это воздействует оздоравливающе на физ. тело».

266-1, с. 486 (5.5.09)

339. «Как указания, даваемые для попечения о моральных чувствах, так и указания, даваемые для концентрации мышления, для медитации, имеют целью расслабить духовную структуру, благодаря которой связаны одно с другим эф. и физ. тела человека», чтобы они не были так крепко связаны, как они связаны от природы. Тогда иным станет отношение между астр. и эф. телами. 131, с. 65 (6.10.11)

340. Эзотерик начинает переживать, как всё то, что прежде предписывалось как нравственные нормы, теперь приходит в нем изнутри. Вследствие этого связь Я с астр. телом делается свободнее, а чувства — самостоятельнее. «Вследствие этого человек сначала может показаться менее моральным, чем обычный, средний человек, тогда как он старается освободиться от традиционных чувств и ощущений.

Также и эф. тело постепенно делается свободнее; привычки, предрассудки отношения меняются и приходят в противоречие с тем, к чему нас принуждают извне исходя из духа времени и общепринятых понятий. Что прежде мы считали истинным, оказывается ложным; человек легко приходит в конфликт с внешним миром».

В физ. теле возникает ощущение, что оно может заболеть где угодно, но старые лекарства перестают помогать.

Опасности от ослабления связей могут проявиться в пренебрежении к человеческим и мировым отношениям. Необходимо помнить о среднем масштабе.

266-2, с. 66–67 (20.6.10)

341. «Во время медитирования эф. тело расслабляется, увеличивается, изливается в духовное пространство. Пространство же это заполнено разными существами, добрыми и злыми, и человек своим расширившимся эф. телом захватывает их». Эти духи также разные в разных частях света.

«При медитировании эзотерик расширяет свое астр. тело вплоть до мира планет. Оно тогда как бы изливается во всю планетную систему, не имея при этом ни одной «дырки», не прерываясь нигде. Астральное тело всегда остается взаимосвязанным целым.

И вот, если ученик сохранил такие качества как лживость, неискренность, честолюбие, тщеславие, зависть, то они выходят вместе с эф. телом в духовное пространство и человек эф. телом захватывает духовных существ, находящихся там, безразлично — хорошие они или плохие. ... Плохие существа чувствуют родство с нами [с дурными качествами]...

Астральное тело выходит вместе с эфирным в духовное пространство. Если оно находит там существо или вещь, которые приковывают к себе природу его желаний, то часть астр. тела прикрепляется (прилипают) к ним и отделяется от его основной части. ... Подобное остается с подобным. Астральное тело разрывается на отдельные клочья. Так в разных местах пространства имеем мы части своего астр. тела, рассеянные повсюду, и то, с чем остаются связанными эти клочья, отражается в сознании, поскольку астр. тело — носитель всякого сознания».

Существуют соединительные нити между различными частями астр. тела. «Они возникают благодаря деятельности Я. И этим нужно заниматься с помощью здорового рассудка, т. е. с помощью правильного логического мышления, с помощью углубленного изучения всеобщего и специальных отделов учения Антропософии и их продумывания, проверки. ... Опирайтесь просто на авторитет означает доводить Я до состояния, в котором оно оказывается не способным владеть контролем над самим собой». 26.8.11

342. «...Когда человек покидает физ. тело... он вступает в элементарный мир; и когда окружающим человека миром является элементарный мир, то человек... живет в эф. теле. Если затем он выходит ясновидчески из эф. тела, то он живет в астр. теле и окружающий его мир есть мир духовный. ... (но) человек может выйти из астр. тела и пребывать в своем истинном Я. Тогда окружающим его миром будет мир сверхдуховный».

147, с.133 (31.8.13)

343. «...Когда астр. тело приходит к свободе, то оно уже не охраняется физ. и эф. телами, которые обыкновенно образуют как бы крепкий замок для астр. тела. Оно освобождается» и становится доступным влиянию других астр. тел. «... Более сильные астр. тела могут получить над ним власть, если оно не может защищать себя с помощью своих сил. Было бы опасным, если бы человек достиг полного свободного обладания своим астр. телом и продолжал бы оставаться столь же невинным в познании свойств астр. тела, каким сначала был Парсифаль».

Когда человек присутствует на богослужении, то он находится среди имагинаций, взятых при помощи астр. тела из духовного мира. «И чем сильнее ритуал, чем больше он подавляет влияние физ. и эф. тел, чем больше он действует средствами, которые освобождают астр. тело, тем больше оно во время церемонии выманивается из физ. и эф. тел». Поэтому следует избегать сна в церкви, ибо сон способствует выделению астр. тела. Здесь одна личность с более сильным астр. телом может приобрести власть над другой — с более слабым астр. телом. «При этом происходит как бы полное перенесение свойств астр. тела более сильной личности

на астр. тело более слабой. ... (последняя) несет тогда в своем астр. теле целиком образы и имажинации более астрально сильной личности.

Вы видите, как необходимо, чтобы возростала мораль на той почве, где должен лелеяться оккультизм. Ибо, без сомнения, нельзя лелеять оккультизм, не стремясь в то же время к действительному освобождению астр. тела от остальных членов человеческой природы. И губительнее всего, когда в области оккультизма более сильные личности продолжают так или иначе стремиться к власти во имя своих личных интересов и намерений. В области оккультизма имеет право действовать лишь тот, кто раз и навсегда отказался от всякого личного влияния. ... Для оккультного учителя его оккультное учение является чем-то наиболее безразличным... он не связывает с ним ничего личного... он дорожит им лишь в той мере, в какой оно может помогать душам».

145, с. 127–128 (26.3.13)

344. «Вживание в астр. тело и сознательная жизнь в том, что часть за частью пробуждает элементарное (эф.) тело, связано... с выпрыгиванием из самого себя и схватыванием чего-то, что было вовне; но не с расширением того, что уже есть». Человек чувствует так, как если бы он сперва жил в себе, вышел из себя и проник в нечто иное, а теперь говорит: «...твое физ. тело – а может быть, и эфирное – находится вне тебя, ты являешься чем-то таким, в чем раньше ты не находился, теперь твое физ. тело стало чем-то таким, что является для тебя объектом, а не субъектом, ты смотришь на него извне».

С этим связано такое чувство: «...ну вот, ты в сверхчувственном мире; вот он расстилается перед тобой, уходя в беспредельное. Нельзя даже сказать: «уходя во все стороны», т.к. у него гораздо больше сторон и совершенно иные измерения, чем в обычном мире». Человека охватывает чувство в величайшей степени возросшего одиночества. И его нужно терпеливо выносить. Преодоление этого чувства дает большие силы для видения. Человек здесь должен быть в состоянии ждать. И от того, насколько много у него нравственных сил, здесь зависит многое.

Затем в человеке возникает нечто, схожее с воспоминаниями. В неопределенной темноте встают представления, требующие, чтобы их к чему-то отнесли, а между тем вы их никогда не переживали. И вы чувствуете, что можете вступить в отношение с этими всплывающими представлениями: любить их или ненавидеть, относиться к ним с благоговением или высокомерно. Эти переживания полны искушений, так как человек, напр., подвергается в искушение нечто любить, поскольку оно принадлежит к нему самому. Необходимо побеждать себя и любить существо, несмотря на то, что оно заключено в нас самих, только потому, что оно является тем или иным. «Сделать бессамостным то, что заключается в самой самости, – вот в чем задача», задача трудная.

Благодаря тому, что мы излучаем на существо силу любви (или ненависти) оно само начинает излучать силу и может, как бы прорывая нашу оболочку, выйти в мир. Но различие состоит в следующем: «то, что человек (там) бессамостно любит, оно уходит прочь, но он чувствует, что оно берет его с собой, оно влечет человека

по тому же пути, по которому идет само. А то, что человек ненавидит или к чему он относится высокомерно, прорывает оболочки и уходит, оставляя человека одного, в одиночестве». Если существо берет человека с собой, то он может подойти к существу, которое пережил в отображении, и познать его. Так человек, переживая в себе отображения существ, которых он еще не знает, находит к ним отношение, выходит из себя и приходит ко всему населению духовного мира. Он вживается не в астральный мир, а в деваханический. «Ибо было бы полной бессмыслицей думать, что через свое астр. тело, которое пробуждает эф. тело, человек попадает в астральный мир; он, напротив, попадает в настоящий духовный мир... в страну духов...»

138, с. 75–78 (28.8.12)

345. «Благодаря посту астр. тело менее нагружено, оно становится спокойнее и частично отделяется от физ. тела. Его колебания становятся более спокойными и создают эф. телу регулярный ритм. Посты, т. обр., помогают эф. телу сохранить свой ритм. Это приводит жизнь... приводит физ. тело в гармонию и устанавливает гармонию между миром и человеком».

94, с. 74 (7.6.06)

346. «Слизистая железа у обычного человека величиной с вишневую косточку, и расположена она позади шишковидной железы. ... Она регулирует построение физ. тела, его величину. ... Когда медитант начинает работать над собой, то силы, пребывающие в слизистой железе, пробуждаются. Из слизистой железы осуществляется органическое построение из хаоса впечатлений, идущее в астр. тело. Если слизистая железа начинает омывать шишковидную железу потоком в виде золотых нитей, то, значит, пришло время, когда совершающееся преобразование астр. тела в Самодух зашло так далеко, что теперь и эф. тело может преобразоваться в Жизнедух».

264, с. 196

347. «Далее следует обратить внимание на безразличие и притупленность в отношении к духовным мирам и приходящим оттуда влияниям. Многие из нас, эзотериков, слушают эзотерические уроки, но даваемое в них не находят в них никакого отклика. Они не могут возвыситься духовно над повседневностью и предаться духовным мыслям. Иными же вообще руководит любопытство: а что там, в духовных мирах? Они принимаются даже за медитации, но не желают регулярно заниматься изучением, поскольку с ним связаны неудобства. Такой образ действий вреден для Я, потом для астр. тела, для эф. тела, а именно для той его части, которую составляет химический эфир». Разрушение этого эфира влечет за собой вредные последствия для соков и желез физического тела.

266-2, с. 131 (2.1.11)

348. Когда человек в обычной жизни получает впечатления, то они остаются в астр. теле, а оно переносит их на Я. Но удержать это в себе человек не может, когда, засыпая, выходит из тела своим астр. телом и Я. Но если человек упражняется в концентрации и медитации, то они благодаря опыту тысячелетий так организованы, что «астр. тело сохраняет полученное от них действие, также и выходя ночью из физ. и эф. тел. И тогда астр. тело получает благодаря им пластические впечатления,

которые членят его и формируют, как были вычленены физические органы. ... Благодаря этому органы сверхчувственного видения напечатлеваются астр. телу». При этом напечатленное астр. телу должно сделать отпечатки в эф. теле. Тогда наступает просветление, позволяющее видеть духовный мир, как мы сегодня видим мир физический.

В прошлом, чтобы произвести такие отпечатки в эф. теле, было необходимо отделить его от физ. тела, что было сложной посвятельной процедурой. И она была повторена в Мистерии Голгофы. 106, с. 144–145 (13.9.08)

349. Со всех сторон к человеку притекают закономерности минерального мира. «Но они не остаются, не задерживаются в органах восприятий чувств, а текут вместе с кровью через всё тело человека, когда он бодрствует.

А что делает растительный мир? ... Я работает над другими телами и преобразует астр. тело в Самодух. И в той мере, в какой это происходит, законы растительного царства втекают в нервную систему человека. Если человек достигает следующей ступени ясновидения, то законы животного царства втекают в его систему желез. А если человек работает над преобразованием физ. тела, то законы самого человеческого царства втекают в человеческое тело». Всё это происходит в бодрственном сознании и в более высоких, ясновидческих формах сознания. 98, с. 140–141 (4.12.07)

350. Переживание сил, которые текут в физ. и эф. теле «есть стояние перед нижними богами... в широком смысле слова». Переживание сил, творящих в Я и астр. теле, есть стояние перед верхними богами.

144, с. 61 (6.2.13)

351. «Если вам что-то объяснили и вы это поняли, то Я работает в астр. теле. Но если вы ежедневно совершаете молитву, читаете каждый день «Отче наш», то вы тем самым работаете (с Я) в эф. теле... повторение есть нечто совсем иное, чем разовое понимание.

109, с. 180 (5.6.09)

352. Если мы думаем в обратном порядке, двигаясь от вечера к утру, то «мы упраздняем время». А кто не выходит из времени, не может войти в духовный мир. «Эфирное тело еще имеет земное свершение во времени, астральное же можно найти, лишь когда выйдешь из времени. Физическое тело пребывает в пространстве. Истинное Я можно впервые найти, выйдя из пространства. Ибо мир истинного Я внепространственен».

194, с. 200 (14.12.19)

2. Окультиные упражнения

1) Моральное самовоспитание

353. «Это принадлежит к трагичнейшим заблуждениям человечества — (мнение) ... будто бы ясновидением можно овладеть, не обращая внимания на укрепление моральной жизни». 147, с. 57 (26.8.13)

354. «В определенном отношении вся жизнь в сверхчувственных представлениях воспроизводит моральную жизнь. Поэтому для познания сверхчувственных миров нет большего препятствия, чем наполнение человеческой души аморальными импульсами». 159, с. 136 (14.3.15)

355. «Существует единственный путь отделаться от своих слабостей и недостатков — это правильно познать их». 10, с. 92–93

356. Человек должен в чувственном мире без иллюзий познавать себя, свои качества, недостатки. А затем он видит всё это уже из духовного мира. «И чем точнее наблюдает он себя таким образом, тем сильнее выступают и все наклонности, благодаря которым он стремится оставаться сознанием своим в чувственном мире. Повышенное сознание словно из потаенных глубин души вызывает на свет эти наклонности. *Необходимо познать их*; ибо лишь таким образом они преодолеваются. Но при познании их они еще раз совсем особым образом проявляют свою силу. Они пытаются одолеть душу; она чувствует, как они увлекают ее вниз, как бы в некие неопределенные глубины. Момент самопознания суров. В мире слишком много философов и теоретизируют о самопознании. Душевный взор скорее отвлекается этим от той серьезности, которая связана с самопознанием, чем привлекается к ней». 17, с. 49

357. «...Самопознание осталось бы мертвым продуктом, если бы не было соединено с волей к самосовершенствованию». 119, с. 188 (27.3.10)

358. «Я особенно подчеркиваю: душевные упражнения должны делаться при полном покое души. Если через душевные упражнения проходит какое-либо волнение, возбуждение, то это вредно».

168, с. 17 (16.2.16)

359. «Впервые лишь тот получит действительное знание о бессмертии, кто пойдет столь далеко, что ему в равной степени выносимым, симпатичным будет как то, что он бессмертен, так и то, что он смертен».

69а, с. 119 (25.11.12)

360. «Теперь вы можете сказать: да, но ты написал книгу «Как достигнуть познания высших миров?» И там ничего не сказано о том, что человек должен таким образом входить в медь. — Да, там этого нет. Но там есть другие вещи. Прежде всего: принципиально это стоит в моей книге. Прежде всего: говорится непосредственно о меди, а о других вещах. Там описано, как человек должен входить в природу кристалла, растения и т.д. Там даны эти элементарные упражнения. И там, конечно, не сказано, что следует познавать природу меди; ибо тогда пришлось бы писать не книгу, а библиотеку книг. Но в этом и нет нужды; ибо там даны упражнения, напр., в уверенности в себе, упражнения в концентрации на определенном содержании. И эти упражнения совпадают с тем, что я изложил о природе меди. Там не говорится, что нужно взять кусок меди и представить себе ее природу, но говорится: попытайся однажды взять какое-либо простое содержание и концентрироваться на нем каждое утро и каждый вечер. А это именно и означает — но будучи сказанным другими словами, — что следует концентрироваться на природе меди. Но только там дано как душевное содержание то, что может быть также дано в связи с металлическим».

Кому-то я говорю: ты должен на определенном душевном содержании, напр. на изречении «В свете излучается мудрость», концентрироваться каждое утро и каждый вечер; тогда это подействует, если это действи-

тельно будет делаться, на его душу. И это подействует точно так же, как если я ему скажу: изучи природу меди со всех сторон и концентрируйся на меди. — В одном случае здесь исходят из морального, дугой раз — из чисто физического, химического. И для того, кто не является химиком, намного лучше идти моральным путем в духовный мир...

Правильным путем сегодня является тот, который внешнее природно-физическое заменяет более моральным, душевным. Ибо все связи человека с природой стали другими под влиянием развития человеческой телесности. Состав крови, тканевая жидкость, конституция — всё это сегодня другое, чем у человека в древней Халдее. Наше тело стало другим».

«Сегодня для области душевного развития годится моральная субстанция; физические субстанции годятся для врачей (как средство лечения)».

243, с. 72–73, 76 (14.8.24)

361. «Да, это нужно всё вновь и вновь подчеркивать, что для внутреннего развития человека — чтобы оно могло привести к тому, чтобы он сам имел переживания в сверхчувственном мире — даже особенно важным является чистота целей и намерений, их исполненность любовью. ... обретение сил ясновидения без охарактеризованных выше основных условий всегда будет чем-то сомнительным».

«Мы должны ощущать, что в моральном мы имеем нечто такое, что истинно само по себе, благодаря самому себе». Не требуется привносить ничего внешнего, чтобы действие было моральным. Если человек следует внутреннему импульсу, который является злым, «то в действительности он следует не самому себе, а импульсу, происхождения которого он не знает, и смешивает его с тем, который приходит изнутри». Люциферические силы приходят к нам извне, «когда люциферические существа поселяются в нашем астр. теле, а не в Я...»

143, с. 41–44 (15.1.12)

362. «Очень легко понять неправильно слово «интуиция», поскольку, напр., тот, кто обладает фантазией, поэтическими способностями, называет интуицией свои ощущения от мира, переживаемые им в чувстве мира. Но это смутная, только почувствованная интуиция. Однако же она родственна тому, что я здесь называю интуицией. Ибо как человек имеет здесь полностью как земной человек свои чувственные восприятия, так имеет он через земное чувство и земную волю отблеск высшего рода познания, интуиции. Иначе он бы не мог быть нравственным существом. Таким образом, то, что смутно, в предчувствии возвещает о себе человеку в совести, — это является отблеском, некоего рода теньным образом наивысшего, которое человеку впервые является в истинной интуиции, в высшем из доступных земному человеку родов познания.

Человек действительно имеет как земной человек нечто от низшего и опять-таки — теньной образ высшего, впервые достижимого в интуиции. Средние же области для него как для земного человека вначале полностью отсутствуют. Он должен их себе приобрести: импгинацию и инспирацию. Интуицию в чистой, полной света внутренности он также должен выработать себе;

но именно в нравственных ощущениях, в содержании нравственной, совести он имеет земное отображение того, что позже выступает как интуиция. Таким образом, можно также сказать: если человек как посвящаемый, познающий, восходит к действительно интуитивному познанию мира, то тот мир, который он знал лишь в законах природы, становится столь внутренним, так связанным с ним, как в ином случае с ним как с земным человеком был связан только нравственный мир. И именно это значительно в человеческом существе на земле, что во внутреннем темном предчувствии мы связаны с наивысшим, которое, в свою очередь, доступно в его истинном облике лишь развитому познанию. ... Только через высшую выработку и одухотворение способности любви может быть достигнуто то, что открывается в интуиции. Для человека должно стать возможным способностью любить сделать силой познания.

Мы уже хорошо подготавливаемся к этой одухотворенной способности любить, если некоторым образом отрываемся от нашей привязанности к внешним вещам, когда мы, напр., регулярно делаем упражнение, в котором пережитые нами вещи прослеживаем идущими не в прямом, а в обратном порядке».

В нашем пассивном мышлении мы совершенно преданы событиям мира. Но мы должны поставить себе задачу временами порывать с их естественным ходом, напр., видя в театре драму, прослеживать ее от конца к началу. Это можно сделать лишь почерпнутым в нашем внутреннем напряжением сил. «Таким способом мы отрывает внутреннюю деятельность нашей души от помочей, на которых мы постоянно ведемся, и благодаря этому внутреннее духовно-душевное переживание понемногу приводим к точке, в которой духовно-душевное действительно отрывается от телесного, а также и от эфирного.

Человек хорошо подготавливается к этому отрыву, если каждый вечер будет представлять события прожитого им дня в обратном порядке...»

Вы скажете: человек переживает в течение дня так много, что было бы слишком долго всё это представлять. «Что ж, сначала можно взять лишь один эпизод, напр. представить в обратном порядке подъем—спуск по лестнице; тогда вы получите внутреннюю подвижность, так что со временем вы сможете за 3–4 минуты представить себе идущим в обратном порядке весь ход дневной жизни.

Но этим, собственно, достигается лишь половина, по сути, негатив того, что необходимо человеку для восхождения, для духовной выработки способности любить. Ибо это должно прийти к точке, где человек с любовью прослеживает каждое произрастание растения — в обычной жизни человек видит рост растения лишь в пространстве, он не продельывает совместно с растением его роста, — когда вплоть до отдельностей продельывает вместе с растением всё, что в нем происходит, когда он погружается в растение своей душой, сам становится растением, сам растет, цветет, сам приносит плоды на растении, когда он так целиком погружается в растение, как если бы оно было столь же ценным для него, как и он сам; когда, далее, человек подобным же

образом входит в представление животного, в представление минерального, когда он чувствует, как минеральное образует себя в кристалл, когда он развивает некое внутреннее удовольствие от этого образования плоскостей, ребер, углов, в восприятии их ощущает внутреннее удовольствие, а при их раскалывании ощущает некое чувство боли, проходящее через его собственное существо, — когда человек, т. обр., со-чувствует и даже со-волит в душе со всем природным свершением.

Этому должна предшествовать настоящая, простирающаяся на всех людей способность любить. Человек не сможет правильно описанным образом любить природу, если сначала не выработает способности любить всех людей. Но когда мы таким образом достигаем полной понимания способности любить людей и всю природу, тогда то, что сначала воспринималось нами, напр., в аурических цветах, в звуках сфер, оно закругляется, оконтуривается в действительных духовных существ. ...

Переживать духовное существо следует, полностью погружаясь в него, используя ту способность любить, которую человек прежде развил в связи с природой. Духовная интуиция возможна только через применение в тиши, в ставшем пустым сознании того, что человек смог развить как способность любить в связи с природой. Представьте себе, что вы развили эту способность любить, обращенную на минералы, растения, животных. Теперь вы стоите в пустом сознании. Вокруг вас тишина, та негативная, стоящая ниже нуля тишина. Вы ощущаете страдание, пребывающее в основе всего мирового бытия; это страдание в то же время является одиночеством. Здесь нет пока еще ничего. Но струящаяся из внутреннего, многообразно дифференцированная способность любить, она ведет вас к тому, что выступающее в инспирации, видимое, слышимое вы можете действительно пронизать собственным существом. Вы погружаетесь через способность любить в одно существо, в другое существо (иерархическое существо). ...

Нам открывается то, чем мы были до того, как вошли к своему последнему духовному бытию между смертью и новым рождением. Открывается предыдущая земная жизнь и постепенно — другие предшествующие жизни. Ибо истинное Я, пребывающее в повторяющихся земных жизнях, оно может открыться только в том случае, если способность любить настолько усилилась, что человек может другое существо — вовне в природе или в духовном мире — любить так же, как... себя. Но любви к себе идущее через повторные жизни Я никогда не откроется. ... Ибо для настоящей земной жизни это Я предыдущей земной жизни является столь же объективным, сколь объективны для нас камень или растение, когда мы стоим во внешнем пространстве. Мы должны научиться то, что для настоящей субъективной личности является совершенно объективным, совершенно чуждым, постигать в объективной любви. Мы должны преодолеть себя в настоящей земной жизни, чтобы вообще получить хотя какой-то прогляд в предыдущую земную жизнь». 227, с. 53—57 (20.8.23)

363. «Между тем как «чувство Я» — которое необходимо для переживания в сверхчувственных мирах — легко заглушается, оставаясь часто лишь слабым,

угасающим мысленным воспоминанием, чувства ненависти, бессердечия, безнравственные влечения становятся именно после вступления в сверхчувственный мир сильными переживаниями души; они встают перед душой как ожившие упреки, становятся отвратительно действующими образами. Чтобы не мучиться тогда этими образами, сверхчувственное сознание часто прибегает к паллиативу: оно начинает искать духовных сил, ослабляющих впечатления от этих образов. Но при этом душа сама проникается этими силами, пагубно действующими на приобретенное ясновидение. Они гонят его прочь от благих областей духовного мира и направляют к дурным.

С другой стороны, истинная любовь, подлинное душевное благоволение суть такие переживания души, которые укрепляют силы сознания в необходимом для вступления в ясновидение смысле». 17, с. 59—60

364. «Это ступень восхождения к духу, когда человек жертвует силой физической любви и превращает ее в высшие силы». 6.5.06

365. «Но человек призван к тому, чтобы всё существующее на планете пронизать любовью, взять планету с собой и спасти. Спасение внутреннего не может совершиться без спасения того, что пребывает вне нас. Человек должен планету спасти, избавить вместе с собой. Спасение может состояться лишь в том случае, если человек изольет свои силы в космос, он должен стать не только спасаемым, но и спасителем». 101, с. 63 (21.10.07)

366. Мы можем наблюдать в мире, как добрый человек оказывает кому-нибудь помощь. Это может вызвать в нашей душе сильный импульс сострадания; у нас могут даже навернуться слезы. Потом они могут наворачиваться у нас и в том случае, когда мы вызываем в душе лишь образ сострадания. И если мы вызываем в себе такую связанную с состраданием мысль и так отождествляем с нею, что она сотрясает нашу душу, как если бы мы наблюдали происходящее событие, «то мы положили начало тому, что можно назвать «медитацией-ощущением» [ощущающей медитацией]». И если всё снова и снова вызывать ее в душе, т.е. погружаться в ощущение, оторванное от внешней реальности, то это словно по волшебству вызовет в нашей душе силы, которые внутренне воспитают ее. В нас возникнет переживание «словно бы мы совершенно наполнены внутренней жизнью, внутренней насыщенностью, какую обычно чувствуют, когда внутренняя сущность отпечатлевается в нашем внешнем теле. ... И если мы такое переживем, то, значит, это содержится в нашем сознании как непосредственное внутреннее чувство: ты теперь свободен от своего внешнего тела; но ты теперь живешь не в ничто, а в душевно-духовной сущности, которая столь же реальна для тебя, сколь и переживание физ. тела. ... Он [человек] тогда находится так далеко, что проникает к истокам духовного мира, которые постоянно окружают нас...», но не видимы нам.

367. «Необходимо, не распространяясь много о понятии милости (Gnade), благодати, очень много практически упражняться в ней. Всякому оккультисту в наши дни совершенно ясно, что это понятие милости (благо-

дати) должно в исключительно высокой степени стать содержанием в самой практике его внутренней жизни».

Можно исследовать глубочайшие истины Христианства в «познавательной ненасытности». Но если сказать себе при этом: «Так как я достаточно подготовлен в оккультном смысле, я должен создать себе ясную картину того, что является содержанием, напр., посланий Павла или Ев. от Матфея, — то пожелавший достичь этого и считающий, что может осуществить это к какому-то сроку, непременно ошибся бы. ... Ибо здесь вступают в силу золотые слова для исследующего оккультно: иметь терпение и ждать, пока истины сами подойдут к нам, а не добиваться их постижения собственной силой. ... В наше время необходимо подавлять в себе эту страсть познания. Надо уметь сказать себе: милость принесла мне знание определенных истин; буду терпеливо ждать их дальнейшего притока ко мне. — Сегодня определенное пассивное отношение к истинам действительно более необходимо, чем это было, скажем, 20 лет тому назад (сказано в 1911 г.). ... наши духовные органы восприятия должны сначала созреть, чтобы пропустить в нас истины в их верном облике. Это практический урок в отношении исследования духовных миров, особенно по отношению к событию Христа. Это радикальная ошибка людей, если они думают активно постичь то, что должно стать их достоянием лишь при определенной пассивности. Ибо мы должны понять, что стать теми, кем нам следует стать, мы всё же сможем лишь постольку, поскольку будем этого удостоены божественнодуховными силами. И всё, что мы должны сделать в области медитации, концентрации и т.д., существует лишь для того, чтобы открыть наши глаза, а не для того, чтобы активно схватывать истины, которые сами должны прийти к нам, которые мы не должны преследовать».

131, с. 104–105 (8.10.11)

368. Мысли потому лишь абстрактны, что обычно человек между своим духовным внутренним, «между тем, что является мыслями, идеями, духовной действительностью, и всем остальным вдвигают душу с ее радостями и страданиями, с ее личными желаниями». Потому мысли сначала вбирает душа. Если у меня есть идеал, то я перевожу его в действительность в смысле моих личных желаний. Действуя же в смысле Мистерий, «мы не приковываем всю силу души к нашим личным интересам, но с любовью и преданностью преследуем то, что живет в чисто духовном». Тогда, не касаясь нашей непосредственной самости, мысль, дух изливается из нашего наивнутреннейшего духа во внешний мир. «Внешний мир этот дух не притупляет, и он подступает к нам, как сила природы, как, скажем, сила кристаллизации, как сила магнетизма... И подобно этим силам, окружающим нас в природе как действительность, лишённые желаний мысли воздействуют на наше окружение, на действительность вокруг нас». Действуя по этому принципу, святые могли исцелять. Целитель должен выключить свою собственную душевную жизнь, то, что принадлежит ему как личности. Но при этом он не делается бесчувственным, а начинает чувствовать в высшем смысле. «Выключение личности — это жертва. Выключение личности вызывает голоса духа в окружа-

ющем мире... разгадывает загадки природы». Ради высшего познания необходимо преодолеть удовольствие и страдание в обычном смысле слова.

52, с. 210–212 (30.3.04)

369. «...Лишения в разных формах, нюансах и делениях — это содержание Камалоки. ... лишения разделяются на разные качества». Таково первое переживание астрального мира.

Чтобы проникнуть в лучшие части астрального мира, где человек не переживает лишения, необходимо упражняться в отречении, которое превращает ужасные астральные прообразы земных страстей в прекрасные образования. Необходимо отречься также и от всех имажинаций, тогда астральный мир предстанет в истинном облике.

107, с. 61–63 (26.10.08)

370. «Эзотерику необходимо два свойства привести в равновесие, подобное качанию маятника: во-первых, легко переносить одиночество, т. е. усиление эгоистичности, а во-вторых — полную самоотдачу, отказ от себя, забвение самого себя ради долга, который подступает к нам извне».

«Если мы достигли такой точки, где наше сердце жаждет одиночества посреди нашего окружения, где окружение доставляет нам страдание, мы мучаемся от него и тем не менее с любовью жертвенно отдаемся ему, то, значит, мы выработали соединение кажущихся несовместимыми качеств».

266-2, с. 299 (10.1.12)

371. «На Девахане на сегодняшней ступени развития всё является производством, порождением, а в отношении познания — духовным слышанием. И блаженством является всё производство, блаженством является всё слышание гармонии сфер». Но оставаться просто в блаженстве — не соответствует развитию. Это было бы лишь возрастанием рафинированного спиритуального эгоизма. Поэтому в противовес блаженству необходимо развивать жертвенность, давать блаженству изливаться в мир.

107, с. 64 (26.10.08)

372. «Но тот, кто с определенной равномерностью покоя и невозмутимости противостоит внешнему миру, в том живет как бы сбережение, [как бы] резервуар (запас) ощущений и чувств. И прямо туда лучится духовный свет, который мы зажигаем в себе с помощью медитации. Человек, много занимающийся собой (человек с претензиями), нелегко становится опытным духоиспытателем. ... Из чувства, не изживающего себя в эгоизме, светит ясновидческая сила человека».

ДИ-8, 6.5.12

373. «...Существа, которые отстали до середины (земного развития), принесли (тем) жертву. Но те, которые отстают после середины земного развития, образуют препятствия, которые никакой жертвой не являются».

104а, с. 120 (19.5.09)

374. «Всякая черствая закрытость души, всякое упоздание души в себя, всё, что не желает направлять внимание души на сострадание и сордование с подобным нам творением, а прежде всего — на то, что окружает нас в чувственном мире, задерживает душу, когда она... должна прийти к истинной интуиции».

62, с. 432 (3.4.13)

375. «Всякий раз, когда мы удовлетворяем свои

собственные потребности за счет своих ближних или предпринимаем нечто эгоистическое, так что оно вмешивается... в мир, — мы создаем препятствия для своего развития». 109, с. 187 (6.6.09)

376. «Является добродетелью постоянное отодвигание своей личности в тень, обуздание нашего честолюбия, в особенности когда оно выражается в том, что нам хочется блеснуть своими дарованиями. Именно эта добродетель позволяет нам осознать, что мы покоимся в Боге, что мы являемся лишь ничтожной частицей истинного, великого совершенства; так что мы сильно чувствуем, насколько ирреальны всякая суетность, тщеславие, высокомерие, насколько глупо гордиться чем-либо».

Часто в начале оккультного пути люди впадают в тщеславие. «Пути не найдут и те, кто стремится свои познания или силы сообщать другим, когда воспринятому им из высших учений он желает обучать других, позволяя им по этой причине почитать себя. Такого рода недобродетельность создает огромные препятствия на пути». Человек создает их сам себе, и их ему создают те, кто таким образом его почитает. Если мы не поддаем этим порокам, побеждаем их в физическом мире, упражняемся в «действенной добродетели», тогда «сила, которая на высшем Девахане пребывает как сумма высших духовных существ, будет вливаться в нас в виде духовной силы и укреплять наше внутреннее существо».

265, с. 322 (31.12.11)

377. «Душа, которая, напр., в состоянии проходит через мир без сострадания и со-радости с тем, что может печалить или радовать другие души, не умеет переноситься в души других, такая душа во время эзотерического развития будет ощущать саму себя как бремя. ... Страдание, возникающее в связи с необходимостью отрицать, может проявляться как некоего рода барометр эзотерического развития».

Эзотерик должен «смотреть на ошибки, на неразумие мира насмешливыми, но, вместе с тем, и полными слез глазами — сухими и, вместе с тем, влажными глазами». 145, с. 97–98 (24.3.13)

378. «Если кто-то пережил нечто сверхчувственно и спрашивает себя: должен ли я сообщать об этом миру? — то тут существует определенный критерий. Если сообщение принесет ему радость, то от него следует воздержаться. Лишь то, что при сообщении о нем причинит боль, имеет ценность. Юмористы, испытывающие радость от своих выступлений, ничего значительного для человечества тем самым не совершают. Лишь тот, кто с болью переживает человеческую глупость и, пройдя через это, возвышается до своего юмора, создает нечто пребывающее в истории. Ничего плодотворного нельзя создать в мире без преданности духовному миру».

28.10.11

379. В истинный духовный мир не проникнет тот, «кто не в состоянии следовать принципу, что только тот человек может прийти к истине, который не ценит своего мнения; который, т. обр., в состоянии свое мнение рассматривать как нечто такое, о чем он мог бы сказать: я хочу однажды то или иное мое мнение поставить перед своей душой и спросить себя, не могу ли я

установить, в какой период жизни я усвоил себе именно это мнение?... Как привела меня жизнь к этому образу мыслей? Сколь иначе думал бы я, если бы карма может быть указала мне то или это место в жизни? — Нужно быть в состоянии задавать себе эти вопросы». Подобное упражнение дает возможность человеку сделать первый шаг из себя в макрокосм.

На пути в макрокосм необходимо воспитать себя для вопроса: «у меня одно мнение, у другого — другое; я хочу поставить себя на точку зрения, на которой мнение другого может обладать той же ценностью, что и мое». — Благодаря такому самовоспитанию мы можем стать способными в элементарном мире отличать себя от вещей, в которых мы оказываемся.

Вступление в макрокосмос всегда связано с опасностью потерять свое Я, ибо в обычной жизни оно состоит из того, от чего там надо отказаться: из личных мнений и ощущений. Помочь здесь может предварительное изучение описания пути и вообще Духовной науки. Усвоение определенной суммы духовнонаучных истин предохраняет нас от того, чтобы наше Я немедленно потерять при вступлении в макрокосм.

В макрокосме человек встречает многих существ и среди них, прежде всего, себя. Он узнает, насколько он несовершенен по сравнению с макромиром, в который он должен вращаться, как многие его свойства стоят препятствием на его пути. «Из всего этого возникает широкая возможность потерять доверие к себе, уверенность в себе. Что здесь может уберечь человека от потери уверенности, доверия к себе, так это предшествующее вступлению в духовный мир самовоспитание в области выработки зрелого суждения о том, что, хотя он, человек как таковой, и не совершенен, но всегда существует возможность становиться всё более и более способным вращаться в духовный мир», что путем напряженной работы человек сможет когда-то без стыда взглянуть не только на себя, но и на существо, являющее ему его реальный идеал. Для этого необходимо уже в физическом мире, до вступления в духовный мир, развить в себе силы для преодоления жизненных трудностей, боли, страдания.

Если подготовка подобного рода пройдено, то, вступая в элементарный мир, человек встречает существ, родственных его темпераменту, выступающих такими, каким является сам человек. Что человек имеет в себе, тому он родственен в духовном мире. Составленным из всех элементов ему предстает извне его собственное существо, двойник. И если в нем силен импульс к совершенствованию, то эта встреча проходит более-менее спокойно, не разрушительным для человека образом. Если же импульс к совершенствованию слаб, то встреча с двойником ошеломляет душу.

119, с. 177–185 (27.3.10)

380. «Как учатся познавать истинное? Нужно научиться различать между действительностью и истиной. Человек учится познавать новый мир, но познавать и судить [о нем] — это не одно и то же, это совершенно разные вещи». Это может показаться парадоксом, но это исключительно важно: «...желающий вступить в духовный мир должен способность судить принести с собой из обычно-

го мира. ... Впервые лишь благодаря тому, что таким образом берется с собой сила суждения, действительность становится истинной. Сила суждения не может быть выработана в духовном мире; ее нужно принести с собой. И следует сказать: логически мыслящий в обычном мире находит правильное и истинное также и в духовном мире». Глупый в обычном мире становится еще глупее в духовном мире. «Если желаешь принимать решения об истине и заблуждении в духовном мире, то самым необходимым является выработка здорового чувства истины и здорового дара наблюдения в физическом мире». Без этого человек видит всё в духовном мире в искаженном, карикатурном виде, о чем он потом и рассказывает.

69а, с. 123–124 (25.11.12)

381. «Единственное средство против Люцифера, какое имеем мы, — это смирение и само-скромность».

266-3, с. 178 (6.10.13)

382. Одно чувство составляет основное условие всякого оккультного развития. В Христианстве оно выражено в словах: «Если не станете как дети, то не войдете в Царство Небесное».

Чтобы понять это изречение, нужно вспомнить случай из жизни (если таковой был), когда мы в ранней юности стояли перед дверью человека, о котором имели самое высокое представление, и со священным трепетом готовились встретиться с ним. «При этом не имеет особого значения... заслуживал ли он в полной мере такого к себе отношения. Дело здесь заключается в том, что мы обладаем способностью столь глубоко из нашего внутреннего с полным почитанием взирать на кого-либо. ...

Чувство почитания — это возвышающая сила, магнетическая сила, возводящая нас в высочайшие сферы сверхчувственной жизни. ... без этого чувства вообще ничего нельзя достичь. ... Что ищет оккультист — это не более и не менее, как новое рождение, и именно в буквальном смысле. Должна родиться высшая душа человека. ... Вначале же высшая душа коренится глубоко, глубоко во всем человеке и сплетена с ним...» Она держит в узде низшую душу, будучи смешана с нею. При оккультном развитии обе души разделяются. Низшая природа вытягивается из тела и вызывает прямо-таки ужас, все отрицательные свойства выступают наружу. Потому необходимо с самого начала воспитывать свой характер. Иначе дело может дойти до того, что в каждом факте жизни человек увидит подстерегающего его демона, который стремится увести его на ложный путь.

54, с. 207–210 (7.12.05)

383. В эф. теле в сверхчувственном появляется ощущение: «ты уходишь вдаль, расширяясь, вылетаешь в неопределенные мировые дали». При этом всё полно конкретной жизни, и человек получает прежде всего вполне определенные переживания при таком расширении. Особенно легко возникает чувства страха, ощущение чего-то давящего на душу. Исчезает почва под ногами. Улетают вдаль и мысли. «...Появляется чувство, что человек вырастает в элементарный мир, что этот мир пронизан мыслями и эти мысли думают себя». Чувства чувствуют себя. Человек не может сам воливать, всё обретает собственную волю. «У человека такое чувство, словно он отдан миру, отдан объективности... сознание

становится всё слабее и слабее... и знание притупляется. И тут необходимо дать чему-то совершенно определенному вступить в душу... надо мысленно сильно поставить перед своим душевным взором свою моральную и иную слабость. Сделав это, человек станет сильнее. И то, что уже начало как бы испаряться, что уже представляется в таком виде, будто должно погрузиться в душевную немощь, будет опять становиться светлее». Элементарный мир исчезает в немощи потому, что «не хочет этого человека; он находит, что этот человек не подходит для него». Он впускает в себя человека в той мере, в какой он укрепляет себя морально, интеллектуально. Давящее и даже терзающее ощущение связано с борьбой за духовный мир и с сознанием, что ты не достоин его. И всё это есть первая ступень посвящения.

138, с. 69–71 (28.8.12)

384. «В двух состояниях выражаются у современного человека древнелунное сознание и новое, присущее будущему Юпитеру. Это чувства стыда и страха. При переживании стыда кровь оттекает к периферии тела (Луна)... при чувстве страха кровь устремляется к сердцу и находит там точку опоры, в чем возмещает о себе сознание Юпитера. Так отклоняется нормальное дневное сознание в две стороны».

Человек др. Луны не имел Я, жил в смутном образном сознании, совершенно отождествленным с астральными силами и существами своего окружения. Если бы тогда он смог однажды сказать себе Я, осознать себя отличным от других, осознать, что другие существа смотрят на него, то колоссальное чувство стыда огнем пронизало бы его с головы до пят. Он почувствовал бы тогда дисгармонию с окружающим. Испытывая опасность, человек др. Луны переживал это в некоем роде так: я знаю, что закономерность мира не такова, чтобы этот дикий зверь разорвал меня; гармония мира такова, что должно быть средство, защищающее меня от моего врага.

Дисгармония пришла в мир, чтобы человек стал свободным и сам бы из своего Я восстанавливал гармонию. На Юпитере человек приведет самостоятельное Я в гармонию со Вселенной. Что мы переживаем в страхе, есть несвоевременное явление. На Юпитере сила Я будет собирать кровь к центру без страха. Мир в ходе развития человечества становится вокруг нас всё враждебнее, но страх должен исчезнуть. Наша современная культура творит чудовищ, которые будут угрожать нам на Юпитере. Современные машины тогда явятся ужасными демонами. Всё порожденное эгоизмом — отдельным, групповым — станет в будущем врагом людей. Не принцип нужности, а чистая радость от прекрасного должна вести человека во всем, что он создает.

Нужно взять под контроль силу, которая гонит кровь к центру. Но не следует терять и того принципа, который гонит кровь от сердца к периферии. Ибо Юпитер явит некое соответствие с др. Луной. Нужно учиться сознательно централизовать силы своей крови, когда нам противостоит враг, а также мочь и сознательно их излучать. Тут дело сводится к контролю над вдохом и выдохом.

266-1, с. 295–300 (16.1.08)

385. «Наша цивилизация гораздо более склонна к критике, к суду и осуждению, нежели к благоговению

и самоотверженному преклонению. У нас даже дети гораздо больше критикуют, чем самоотверженно преклоняются. Но всякая критика, всякое осуждение настолько же разрушают душевные силы высшего познания, насколько самоотверженное преклонение их развивает. Этим мы не хотим ничего сказать против нашей цивилизации. ... Следует подчеркнуть, что в высшем знании дело идет о преклонении не перед людьми, а перед *истиной и познанием*.

«Каждое мгновение, когда человек останавливается, чтобы обнаружить в своем сознании, сколько в нем таится отрицательных, осуждающих, критических суждений о мире и жизни, — каждое такое мгновение приближает нас к высшему познанию. ... Благодаря *этому* жизненному правилу он, правда, еще не будет в состоянии увидеть то, что описывается, напр., как человеческая аура. Ибо для этого нужно еще более высокое обучение. Но он сможет подняться к этому высшему обучению, именно только пройдя предварительно через *энергичное* (настойчивое) приучение себя к благоговению.

10, с. 21–24

386. «Сожги все твои слезы в воле помогать. Не плачь о бедном; узнай его положение и помоги. Не ворчи на зло; пойми его и преврати его в добро. ... Ты ощущаешь тем тоньше, чем менее чувствительным ты являешься. ... До тех пор, пока ты свое желание навязываешь вещи без того, чтобы твоё желание было рождено из самой вещи, до тех пор ты вещь ранишь. ... и до тех пор ни один Майстер не может слышать тебя».

9.1.06

387. Если человеческие слова разучились уязвлять, «если они больше не являются острыми и колючими, если они становятся мягкими, чтобы охватывать человек с пониманием, тогда пробуждается чакрам в гортани».

53, с. 135 (15.12.04)

388. «Пентаграмма представляет собой течения эф. тела и их связь с планетами. Физическое тело находится в связи со всеми силами Универсума. Оно есть средоточие, в котором изливаются излучения всех сил круга Зодиака. Эфирное тело стоит прежде всего в связи со средоточием Земли, астр. тело — Луны.

Я имеет связь не только с той точкой, которая по мере роста лобной части мозга и втягивания эф. тела (в физ. тело) образовалась вверху у корня носа, но и еще с одной. Соединительная линия между обеими точками не постоянна. Ее направление указывает на средоточие Солнца, и чем больше развит человек, тем больше эти точки сближаются. Развивающийся человек должен переместиться во вторую точку, т.е. вовне, и он должен научиться смотреть на свое тело так же, как и на всё остальное, что находится вне его в физическом мире («Тат твам аси!» — «Это есть Ты!» — знаменитая формула из Вед); таким путем человек освобождается от эгоизма. Помощью в этом может быть живое переживание Мистерии Голгофы и того факта, что там текла излишняя, эгоистическая кровь человечества».

264, с. 193–194

389. Проникая к духу Св. Писания с помощью духовного познания, человек «возносится к правильным чувствам, что значит — к правильной жизни».

98, с. 129 (1.12.07)

390. Нравственное мужество, мужество вообще нужно сделать столь же интенсивным, сколь и силу мыш-

ления. Мужество относится к жизни чувств, представляет собой определенную внутреннюю уверенность, внутреннюю силу. А далее необходимо развивать волю. В высших мирах нам потребуется непрерывность воли, поэтому в жизни на земле нужно сквозь годы упорно осуществлять намерения.

Путь в духовные миры требует развития всего человека в отношении его мышления, чувствования и волеия, в отношении эстетических и этических устремлений.

79, с. 64–65 (26.11.21)

391. «Кто желает достичь инспирации, тот должен в большей мере, чем это необходимо для обычного мира, вырабатывать добродетель морального мужества, стойкости, твердости. Ибо только имеющий моральное мужество не отшатнется в страхе от того, что при определенных обстоятельствах может угрожать его личности, сможет стойко выдержать то, что заговорит к нему из духовной действительности через инспирацию».

62, с. 430 (3.4.13)

392. «В верхнем организме способности размножения соответствуют т. наз. визионарные способности, т.е. некоторым образом также имагинативная душевная деятельность. Поэтому в некоторых орденах требуют определенной аскезы, хотя в этом заложен источник колоссальной опасности. Их можно предотвратить лишь при наличии чистой внутренней жизни, твердого доверия к собственной индивидуальности и возможности и силы во всех положениях жизни всегда сохранять самообладание. Если человек не предается аффектам и никаким внешним влияниям, то он уверенно стоит в этой области и в состоянии вредные воздействия отклонять».

96, с. 175 (21.10.06)

393. «Радости, боль и т. д. — всё это, подобно туману, завесе скрывает от нас духовное внутри нас...»

266-2, с. 148 (5.3.11)

394. «Культура и воспитание желаний ведут нас на астральный план».

93а, с. 83 (6.10.05)

395. «...Существуют три добродетели, которые... если их развить... почти делают выдающим. Следует лишь упражняться в них с надлежащей силой и интенсивностью: [это] уверенность в себе [в соединении] со смирением, самообладание [в соединении] с кротостью и присутствие духа в паре со стойкостью. Это большой рычаг в развитии духовных органов». Но если упражняться в этих добродетелях не парно, а только в первых их частях, то это приведет к ужасным порокам. Это примеры того, какие упражнения делают на трех ступенях: подготовка, просветления и посвящения.

53, с. 135–136 (15.12.04)

396. «Дар ясновидения наступает только тогда, когда побеждены все свойства, не позволяющие проявиться соответственным дремлющим способностям. Правда, зачатки видения (или слышания) появляются и раньше, но это нежные ростки, которые легко подвержены всевозможным ошибкам и столь же легко отмирают, если человек не продолжает тщательно охранять и беречь их.

К числу свойств, которые необходимо преодолеть наравне с гневом и раздражительностью, принадлежат также: робость, суеверие и склонность к предрассудкам, тщеславие и честолюбие, любопытство и излишняя со-

общительность, различное отношение к людям в зависимости от их внешнего положения, пола или племени и т. д.» 10, с. 95

397. Гнев ведет к образованию в астр. теле узлов. Волнение, кипение крови, вздутие вен являются защитным средством, растворяющим эти комки. Любопытство вызывает слабость в астр. теле и иссушает физ. тело. Любопытство вызывает напряжения и разрывы астр. тела. Все указанные недостатки преодолеваются выработкой покоя.

«Тщеславие и честолюбие до некоторой степени необходимы экзотерику; они служат ему импульсом для продвижения вперед». 266-1, с. 435–436, 438

398. «Когда я прихожу в состояние гнева или раздражения, то я воздвигаю в мире души вокруг себя стену, и ко мне не имеют доступа силы, работающие над развитием моего душевного зрения». 10, с. 94

399. «Жестокость (резкость, грубость) отпугивает те душевные образования вокруг тебя, которые должны пробудить твое душевное зрение; мягкость (доброжелательность) устраняет препятствия и открывает твои органы (сверхчувственного зрения).

А вместе с мягкостью, доброжелательностью в душе вскоре начинает развиваться и другая черта: спокойное внимание ко всем тонкостям душевной жизни в окружающем мире при полном *безмолвии* (молчании) собственных движений души». 10, с. 97

400. Совесть как факт имеет свой центр в инспиративном мире. Ее проявления можно пережить в импигнативном мире. Если попробовать выключить там совесть, то возникнет ощущение, которое можно сравнить с тем, будто бы в нас была капля воды, такая горячая, что она сразу испаряется. Так хочет наше сознание тотчас же выключиться, теряет свой центр тяжести; человек теряет ориентировку в духовном мире. А чувствовать сознание исчезающим в духовном мире после того, как мы научились его туда вносить, — это одно из ужаснейших переживаний. Вот почему необходимо делать моральные упражнения, описанные в «Как достигают...» Существуют люди, которым удается с известной бессовестностью проникать в духовный мир. Переживая там «испарение» сознания, они стремятся предаться определенным существам, делают себя одержимыми ими, чтобы не потерять точку опоры. Возвращаясь назад, в бодрственное сознание, такой человек не говорит сам о том, что он пережил в духовном мире; существо, которым он теперь одержим, вещает тогда через него.

63, с. 282–284 (12.2.14)

401. «...Мир законов природы и мир моральных закономерностей сливаются, когда человек вступает в спиритуальный мир».

В сверхчувственном можно встретить души, прошедшие в определенный период жизни между смертью и новым рождением через поистине очень трудные жизненные отношения. «...В духовном мире они стали слугами совершенно ужасных духовных существ... они сами своей жизнью до момента смерти обрекли себя на эту работу...»

Можно наблюдать, как определенные души «помогают тем духам, которые из сверхчувственного мира

несут в чувственный мир силы, благодаря которым приходят эпидемии, болезни, которые приносят, т. сказ., преждевременную смерть. Это производит ужаснейшее впечатление, когда воспринимаешь человеческие души в определенные периоды их жизни между смертью и новым рождением, которые стали слугами худших духов болезни и смерти и которые сами себя осудили на это...» Такие люди в жизни на земле проявляли недостаток совестливости, недостаток чувства ответственности.

Или, напр., люди любят удобства: в мышлении, в поступках. Даже политэкономические учения рождаются из сознательного эгоизма, по закону удобства. Тяга к удобствам очень широко распространена и может оставаться в душах даже после смерти. Такие души после смерти становятся слугами «богов сопротивлений», ставящих препятствия на пути развития. «И это опять-таки духи, стоящие под властью Аримана. Ариман... вводит из спиритуального мира в физический силы, вызывающие в физической жизни сопротивление». Это хотя и не столь ужасно, как созерцание душ, служащих духам болезней, но также является примером «того, как законы морали и законы природы смешиваются, как только мы вступаем в сверхчувственный мир».

144, с. 31–35 (4.2.13)

402. В элементарном мире симпатия и антипатия отличаются не только по своей силе, но и так, «как в чувственном мире отличаются друг от друга краски. ... Можно пережить многообразных существ симпатии и антипатии в элементарном мире. ... Антипатичным следует обозначить просто такое качество элементарного существа или процесса, которое к симпатичному качеству другого процесса или существа относится приблизительно так, как, напр., в чувственном мире синий цвет относится к красному.

Можно говорить о некоем «чувстве» элементарного мира, которое человек может пробудить в своем эф. теле. Это чувство способно воспринимать симпатии и антипатии в элементарном мире, как в чувственном мире глаз воспринимает краску, ухо — звук. И как в чувственном мире один предмет бывает красным, а другой — синим, так и существа элементарного мира излучают для духовного зрения одни — такой-то род симпатии, другой — такой-то род антипатии». Душа имеет их там постоянно. Но она должна отвлекаться от них и переживать в себе только *себя*. Это переживание «способно достичь такой силы, что можно будет говорить о «волении» собственного существа». 17, с. 55–56

403. «...По сути, всё идет к тому, чтобы наши интересы отвыкли от повседневной жизни. ... Если упражнения делаются энергично и серьезно, то энергично меняются симпатии и антипатии по отношению к внешней жизни». Мы тогда даже побеждаем силы, вызывающие в сновидениях реминисценции повседневных переживаний. Там, где мы изменяем свои симпатии и антипатии, «в той именно области делаются совсем поразительные опыты. Это изменение сил симпатии вовсе не должно лежать в особенно высокой области... Это может касаться самых повседневных вещей, но где-нибудь да должно произойти это изменение».

Есть люди, которые и 25, и 30 лет делают экзотери-

ческие упражнения и тем не менее, напр., бранят те же вещи, что они бранили 25 лет назад, и таким же точно образом, в той же форме. Другие для успеха решают стать вегетарианцами, а им во сне снится мясо. «Поэтому не будем представлять себе столь легким делом то, что касается изменения симпатий и антипатий... Дело не в том, чтобы изменить ту или иную симпатию или антипатию, а в том, чтобы вообще серьезно изменить симпатию и антипатию. Тогда вступают... в область сновидений, не внося в нее, т. сказ., ничего из повседневной жизни, никаких чувственных переживаний. Но тогда в этом получают место переживания иного рода».

146, с. 50–52 (30.5.13)

404. Соблазн перед Стражем Порога: счесть незначительным, лишенным смысла всё, кроме того, что устраивает человека лично как найденная им истина. «Он тогда может потерять всякое мерило для истины, приходящей из духа в неличностном облике». Здоровое суждение и истинная критика могут здесь помочь (26.5.14 (?)).

Д. 9, с. 6

405. Обладать «интеллектуальной скромностью» означает быть способным сказать себе: «а ведь я бы мог извлечь из моей души дальнейшие способности. Тогда с полным сознанием я смог бы сделать из себя человека с совершенно другими душевными возможностями, человека, который, скажем, от того, что он сейчас собой представляет как нормальный человек, отличался бы так же, как моя теперешняя конституция души отличается от детской». — Нужна интеллектуальная скромность, чтобы в определенный момент жизни сказать себе это и осуществить. Сказать себе это и практически осуществлять.

82, с. 113–114 (10.4.22)

406. Если мы устали, скажем, после колки дров, то в тех местах духовного организма, которые мы называем цветами лотоса, появляются настоящие излучения. Это выступает здесь как результат; но оно не достигает человеческого сознания. Сознания достигает то, что его притупляет, поэтому оно не воспринимает в себя духовного результата, успеха усталости. «Это можно понять лучше, если, вникая в духовность этого излучения, рассмотреть действие, спроецированное на моральное суждение. Представим себе, мы не просто колем дрова, но делаем нечто такое, что подлежит моральной оценке. Такая моральная оценка обычно охватывает узкий круг жизни. Но она имеет и иное значение. Всё, что бы человек ни делал, имеет ценность во всем ходе развития человечества. ... Это суждение о ценности поступка для развития человечества человек столь же мало постигает сознанием, сколь мало постигает он действия своей судьбы с помощью головы. Но этой оценке он не дает уходить через его существо словно сквозь сито, он дает ей излучаться вовне через цветы лотоса. Подсознательно человек постоянно упражняется в оценке каждого отдельного поступка. Вы можете быть ангелоподобным существом и творить всем людям добро — в своем подсознании вы судите о ценности подобного образа действий для всего развития человечества, и притом очень объективно, и эта оценка часто не совпадает с той, что возникает в верхнем сознании. Или вы можете быть вооружен — я, естественно, ничего не имею в виду, — но вы,

совершая кражу, судите совершенно объективно с точки зрения ценности этого поступка для всеобщего развития человечества. И неизбежно вы излучаете это перед собой через цветы лотоса. Как суждения нашей судьбы, проходя через голову, словно через сито, удерживаются нашими руками (мышление рук подсознательно, это мышление самой судьбы), так с помощью нашей астральной организации цветов лотоса из нас выводятся наши суждения о наших поступках, в том числе и о мысленных деяниях; как сияние они излучаются через систему цветов лотоса. И это сияние идет очень далеко. Оно не остается в пространстве и переходит во время. Потому-то и столь трудно представить себе цветы лотоса, ибо они постоянно в движении, постоянно производят переход во время. Здесь пространство действительно становится временем. ...

Сегодня вы, напр., как сорокалетний человек совершили некий поступок; ваша жизнь затем идет далее к 50-ти, к 60-ти годам, затем через смерть — в бытие между смертью и новым рождением. И когда вы проходите через то бытие, то шаг за шагом вы вступаете в то, что на протяжении земной жизни постоянно излучали ваши цветы лотоса. Вас тогда постигает всё то, что вы излучили в будущее. ...

Благодаря тому, что человек сложен вертикально (животное — горизонтально) и своим обычным аппаратом сознания покоится на себе как на собственной земле, благодаря этому на месте цветов лотоса у него удерживается исходящее от его земного странствия в широком смысле этого слова. Здесь это удерживается, преломляется под прямым углом и отсылается в жизнь».

181, с. 97–99 (12.3.18)

407. Распространяясь за пределы тела, Я теряет силу, растворяется, словно капля окрашенной жидкости в океане. Восприятия становятся всё бледнее, и остается лишь ужасное чувство парения над бездонной пропастью в крошечной тьме.

«Тот человек, который тысячи и тысячи раз, стоя перед событиями, которые пугают и заставляют бледнеть других людей, не имел возможности сказать себе со спокойной душой: я стою перед ужасной опасностью, но я знаю, что от страха мое положение не становится лучше, а лишь — благодаря храбрости, — тот не может считать себя достаточно подготовленным» к открытию сверхчувственных восприятий.

118, с. 202–203 (11.4.10)

408. «Хорошей медитацией является, напр., та, в которой мы всё снова и снова отдаем мысли, что дело ведь не меняется оттого, что я о нем знаю. ... Поэтому страх, ужас бессмысленны, когда мы знаем вещи». «Мужество, бесстрашие я называю в этом случае моральными качествами».

144, с. 19, 20 (3.2.13)

409. «Нам необходимо чувствовать себя счастливыми при встрече с истинным и несчастными при встрече с ложью. Таково требование времени, к которому нужно стремиться здоровым образом». «Мы должны хотеть правильного, мы должны не хотеть, а уничтожать то, что ложно, т.е. болезненно. К такой переориентации в настроении человека следует стремиться. Не просто стремиться к более или менее верному воззрению, о котором можно дискутировать, но стремиться к тому,

что человека делает внутренне здоровым, т. е. не прос- то стремиться с познанием к чему-то такому, о чем го- ворят: это логически верно, — но с познанием следует стремиться к чему-то такому, что есть деяние, что есть реальность, благодаря чему что-то происходит». Истин- ное—ложное, большое—здоровое, нужное—вредное — всё это необходимо сначала научиться ощущать, а потом соединять с волей.

Внутренне нужно сохранять невозмутимость и по- кой, т. е. равновесие. Внутренняя отвлеченность, внут- ренний покой означают равновесие, и фактически дело заключается в том, чтобы, если мы при здоровом суж- дении, может быть, отклоняемся в одну сторону, быть также в состоянии развивать противосилы, так что, не- смотря на отклонение в одну сторону, мы остаемся в равновесии, т. е. постоянно держим себя в руках. «Со- знательное равновесие — это совсем другое, чем сонное равновесие». 199, с. 85—87 (15.8.20)

2) Мышление, чувствование и воление

410. «Так где, собственно, находится эта самость? Внутри нашей кожи? Нет, она излита во весь мир, и всё, что существует в мире, связано с нашей самостью; с нею связано и то, что было в мире. И лишь когда мы познаем мир, познаем мы самость».

«В твоём мышлении живут мысли мира».

— «Утратить себя в мировых мыслях!»

«В твоём чувстве ткут мировые силы».

— «Переживи себя через мировые силы!»

«В твоей воле действуют существа мира».

— «Создай себя из существа воли!»

Это задачи самопознания.

130, с. 258—259 (8.2.12)

411. «Эзотерика не выносит никакой игры с собой. ... Эзотерика должна теперь открыто и серьезно вноситься в жизнь, исходя из Дорнаха как из центра. Действитель- но, больше нельзя играть с эзотерикой, для чего необхо- дима скромность, прежде всего скромность перед Я».

Поэтому пробудитесь! Осознайте, что мы спим! С каждым пробуждением мы входим в новые мировые сферы...

4 ступени сна: в мышлении, чувствовании, волении, в Я;

4 ступени пробуждения: в мышлении, чувствовании, волении, в Я.

Мышление: Голова подобна плоду, сердце — светя- щейся чаше. Мы должны голову пережить как само- светящуюся вплоть до сердца. Собственное мышление нужно переживать как эфирный орган, трогающий (осязующий) всё, что он хочет постичь. ... Нужно пере- живать себя наподобие улитки, вытягивающей шупаль- ца. Мышление должно стать ошупыванием, осязани- ем. ... мы (тогда) развиваем сознание прикосновения: видим цветок одуванчика, а переживаем его как сопри- косновение с песком, видим цикорий, а переживаем его как шелк, видим подсолнух, а переживаем его как бы колючим животным...

Чувствование: ...Собственное сердце следует пе- реживать светящимся, но так, что оно воспринимает свет от всего окружающего мира, а назад излучает его

подобным лунному свету. Пробужденным чувством мы должны весь мир переживать по-другому: Землю — как чувствующее существо, смеющееся и плачущее. В осен- нем увядании — как бы плач природы, но радость ари- манических существ; весной — радость люциферичес- ких существ. Природные процессы — это деяния духов- ных существ! Деревья зимой — это одно лишь физ. тело, эфирное находится вовне. Можно прийти к тому, чтобы увидеть, как дерево решает задачи в эфирном.

Если человек пробуждается в мышлении, то пере- живает себя распространяющимся в бесконечном. Если он пробуждается в чувстве, то приходит в движение, покидает себя», чувствуя, переживает себя в духовных далях мира.

Воление: ...Мышлением человек пользуется лишь в этом воплощении; в посмертную жизнь он ничего не берет от него с собой. В нашем мышлении нуждаются боги; наши чувства и волеизъявления им не нужны. — Человек может быть гениальным, но только потому, что так это нужно богам. Гении — это светильники, которые нужны богам. После смерти способности нашего мыш- ления возвращаются к богам.

Воля идет с нами через воплощения, она есть ре- зультат воплощений, в земной жизни мы работаем над нею. ... В воле мы имеем собственную жизнь. ... Мы пробуждаемся в воле, когда сознаем, что мы существу- ем не для одних себя, но отвечаем за поступки других». Например, нас возмущает пастор Кулли (его нападки на Антропософию), и то, что нас особенно выводит из себя, — мы в этом виноваты сами, поскольку соучаству- ем в том, что делает он. Если мы больше не переживаем себя обособленными существами, но чувствуем себя так связанными со всеобщим деянием, то мы пробуждаемся в воле, приходим к *живой* воле, мы мыслим духовных существ, мы — в духовных существах мира. «Переживай себя, *мысля* духовных существ».

Пробуждение в Я: в Я мы спим. Говоря «я», мы лишь подражаем Ангелам, некогда так говоривших за нас. Имагинация для пробуждения: «Алтарь, над ним Солнце. Мы приближаемся к алтарю и переживаем себя всецело как тень, бессущностными. Прежде мы говорили: Я есмь. Теперь говорим: Я не существую (Ich bin nicht). — Тогда над алтарем из Солнца восходит Божество и оживляет тень. Мы подобны чаше, воспринимающей свет Божест- ва, поднимающегося из Солнца. — Как милость воспри- нимаем мы это Божество, оно дарит себя нам. — Нечто подобное переживал Фихте, но совершенно тeneвым об- разом. Поэтому абстрактно всё сказанное им».

Пробудись в Я: ты пребываешь в собственном духов- ном существе.

Переживи себя воспринимающим его от богов и да- ющим его самому себе». 265, с. 462—465

Роль мышления на пути посвящения

412. «То, что открывается из высших миров, наилуч- шим образом отпечатлевается в тех формах представ- ления, которые мы приносим навстречу этим высшим мирам как мысли; это наилучший сосуд».

117, с. 81 (13.11.09)

413. И тысячи лет назад в тайноведении существова-

ло строгое правило: «кто был неспособен на свободное от чувственности мышление, не мог быть допущен к тайному [эзотерическому] обучению». 19.12.07

414. «Для «видения» необходимо обладать абсолютным здоровьем душевной жизни. И нет лучшего ухода за этим здоровьем, чем подлинное мышление. Это здоровье может даже серьезно пострадать, если упражнения для высшего развития не будут построены на мышлении». 9, с. 175

415. «Если часто отдаваться чувству той крепости, какая заключена в этом настроении души: «Мысля, я ощущаю себя единым с потоком мирового свершения», — то это может быть хорошей подготовкой для достижения духовного познания. — При этом вовсе не так важна абстрактная познавательная ценность этой мысли, как то, чтобы часто ощущать в душе укрепляющее действие, которое переживают, когда такая мысль, полная силы, протекает через внутреннюю жизнь, когда она разливается в душевной жизни подобно духовному, живительному воздуху». 17, с. 12–13

416. «Необходимо совершать также и логическую работу, если хотят образовать ясновидение. Одно не отделимо от другого в наше время.

Для египтянина или халдея всё было по-другому: вместе с откровением, которое он получал на других путях, ему давались и логические законы. Поэтому он не имел нужды в особой логике. Во время духовного ученичества ему во вдохновении давались и готовые законы. Но современный организм для этого больше не годится». 117, с. 57 (23.11.09)

417. «Одно остается одинаковым (подобным) во всех мирах — это логическое мышление. Если вы овладели им здесь, то оно будет надежным водителем в астральном и духовном мире. Впечатления, возникающие там, — совершенно различны, логика же — подобна. Чем-то другим она начинает становиться лишь в высочайших мирах». 98, с. 22 (5.11.07)

418. «Постигать что-либо в мире мы можем не иначе, как только приводя одно в отношение с другим». Наблюдать мы можем и сверхчувственно. Но и духовное наблюдение требует своего завершения в постижении, для которого необходимо одно во Вселенной приводить в связь с другим. 293, с. 105 (28.8.19)

419. «До тех пор, пока он [духоиспытатель] может лишь взирать вверх, в духовный мир, он ничего не получает от этого для своей душевной жизни. Впервые лишь когда он об [увиденных] вещах может рассказать так, что другой может со своей логикой понять, постичь [сказанное], он что-то получает от того также и для себя». 69а, с. 126 (25.11.12)

420. «Кто, пренебрегая работой мышления, захотел бы для целей высшего познания обратиться к иным силам человека, тот упустил бы из виду, что именно мышление есть высшая из способностей, которыми обладает человек в чувственном мире. Итак, тому, кто спрашивает: как приобрету я сам высшие познания Духовной науки, — необходимо ответить: прежде всего обучайся из сообщений других об этих познаниях. ... именно в усвоении сообщений других и заключается первая ступень к собственному познанию». 9, с. 172–173

421. «Трудно подняться к пониманию неповторимости Фихте, в него трудно проникнуть. Но никто, проникнув в него, не скажет, что он не получил из него колоссальные плоды для своей духовной дисциплины. Хотя это дело не всякого — восходить в такие сферы чистейших понятий». 57, с. 27 (22.10.08)

422. Из письма: Работа И.Г. Фихте «Предназначение человека». «...Когда мы читаем подобные вещи, то мы слагаем наши мыслеформы в смысле эзотерики, и учения Майстеров становятся благодаря этому для нас живее». 264, с. 86 (2.1.05)

423. Мы неохотно берем мысли под контроль. Это мысленное «распутство», расточение мыслительной силы не дает восходить из глубин нашей душевной жизни мыслям, которые не являются нашими, но которые являются общими с повсюду правящим духом. Необходимо создать в душе настроение: «бодрствуя, мочь ждать, пока мысли некоторым образом поднимутся из глубоких подоснов души и отчетливо возвестят о том, что они нам даны, что не мы их образовали.

Не следует думать, что такое настроение прилетает на быстрых крыльях. ... Но если мы постараемся бодрствовать и исключая произвольные мысли, не засыпать при этом, а просто бодрствовать и ждать, что придет, то такое настроение постепенно образуется». Тогда приходят к переживанию, что, «стоя на берегу чувственного бытия, погружаются в ткущее море мыслей; я ощущаю себя тогда действительно... как бы в ткущем море. — Получают предчувствие жизни, более сильной, интенсивной, чем простая жизнь сновидений, но так же отгороженной от внешней чувственной действительности, как от нее отгорожена жизнь сновидений. ...

Это не сны! Ибо мир, в который человек здесь погружается, этот мир волнующих мыслей, которые не являются нашими мыслями, — это тот мир, из которого восходит наш физически-чувственный мир, восходит некоторым образом сгущенным. Наш физически-чувственный мир подобен льдине, куску льда в воде, затвердевшего из этой воды и плавающего в ней. ...

Шекспир был близок к этой действительной праматериальности, говоря устами одного из своих героев (Просперо в «Буре»): мир действительности соткан из снов».

И тот мир мыслей, который мы ткем, занимаясь Духовной наукой, он является общим у нас с умершими. Но в мир, который мы воспринимаем чувствами, комбинирован нашим рассудком, умершие входить не могут. 181, с. 70–73 (5.3.18)

424. «Именно в нашем, текущем цикле времени люди полагают правомочным считать действительностью лишь то, что не является «простой мыслью». Мысль для них — это никакая не действительность. Ну, с их точки зрения они могут быть правы, но это ведь определенное настроение души. Что действительно, то должно более грубо, чем просто мысль, подступать к человеку, именно очень грубо, плотно, крепко. ... то, что обозначается существующим, не должно быть для современного человека ни в коем случае простой мыслью». Мысль — это не существующее, не сущее. «Сущее должно быть грубо, плотно поставлено в мир... Исходя из такого настро-

ния, люди верят, что они только тогда стоят в действительности, когда могут говорить о ней как о сущем, о бытии, когда они принуждаются эту действительность признавать через [земное] бытие».

А когда мы из этого мира переходим в духовный, то «самой неприятной, неловкой, можно сказать, становится мысль о бытии, образованная здесь, в физическом мире. Бытие, которое является бытием в физическом мире, оно мешает развоплощенным людям в духовном мире. Именно то, что здесь в действительности обозначается недействительным в противоположность к сущему, в духовном мире является действительным. Что подошло бы там к человеку так, как здесь к нему подступает сущее, бытие, то было бы (там) оттолкнуто, это было бы страшилищем, жупелом, тем, что не принадлежит к духовному миру. Это чрезвычайно важная мысль. ... Ибо в духовном мире для меня существовала возможность всё то, что выступает передо мной как имажинации сосозидать... т.е. мочь переводить ее в созерцание моей собственной деятельностью. В то время как современные люди за действительность признают лишь то, для чего они не сделали ничего... в духовном мире дело обстоит так, что необходимо делать что-то для того, что возникло, что должно явиться как действительность; повсюду необходимо сотрудничать».

174 б, с. 122–123 (24.11.15)

425. «Кто живет *только* в рефлексиях — враг жизни и спекулянт. ... а кто удерживает в равновесии две вещи: спокойно смотрит на вещи и спокойно рефлектирует, — тот пронизывает силой всю свою жизнь, силой сноровки, умения, мастерства. Он искусен во всем. Даже суповую ложку он берет иначе, чем тот, кто этого не делает. Это простирается вплоть до частных жизни. Мысли — это реальность. Они сообщаются материальному на всех возможных путях. ... Таким образом учим мы наше мышление быть практическим».

Может быть построен хорошо продуманный метод, использован великолепный инструментарий — и всё это тем не менее приводит к ужасным следствиям. «Ибо человеку нужно мысли сводить к простейшим элементам, тогда он будет их видеть и понимать».

Нельзя просто научить мышление быть осматривательным. Его с помощью искусственных средств следует привести к определенной ясности». Не потакавая при этом привычкам мышления.

«Тому, кто хочет практически обучать себя, следует в определенное время в течение дня пытаться не думать. Ибо мышление особенно хорошо обучается благодаря тому, что мы с помощью нашего мышления меньше вредим ему. Если мы способны исключить все мысли, способны не думать, тогда внутренняя, всегда присутствующая в нашей душе сила начинает действовать и продвигает нас на шаг вперед. А тем, что мы можем делать сами, мы, скорее, отодвигаем себя назад. ... То, что думает в нас, оно присутствует в нас и тогда, когда мы не думаем. Оно строит наилучшим образом, когда нас некоторое время нет при этом, когда мы не стоим нашей личностью, индивидуальностью ей поперек дороги. ... Кто долго упражняется в этом, переживет большие благоприятные последствия. ... Только необученное мыш-

ление делает нас такими неловкими, неспособными во многих вещах. ... Именно благодаря тому, что человек так обучает, воспитывает свое мышление, он приходит к тому, чтобы повсюду находить простейшие мысли, находить то, что легко обозримо. Нужно все вещи возвращать к их простейшим мысле-конструкциям».

13.2.09

426. «Эти [абстрактные] мысли и идеи возникают благодаря тому же процессу в душе, благодаря которому возникают высшие силы. ... Нужно уяснить себе, что идеи и понятия приходят к нам из сверхчувственных миров; только тогда мы понимаем правильно. ... они приходят... не из чувственного мира. ... Человек, осмелся свои понятия и идеи рассматривать началом твоего ясновидения. ... в моих книгах «Истина и наука» и «Философия свободы»... я показал, что человеческие идеи приходят из сверхчувственного, духовного познания».

146, с. 35 (29.5.13)

427. «Мышление — это факт... при посвящении. Ошибочная мысль, если ее действительно могут видеть, она при посвящении стоит здесь не только во всей своей отвратительности, но и во всей своей разрушительности, какую она заключает в себе». Разного рода агитационные мысли — если бы люди чувствовали их как разрушительные факты, то они бы скоро отказывались от них.

«Это принадлежит к мученичеству посвящения, что мысли группируются вокруг нас и стоят там, как затвердевшие, я бы сказал, замороженные массы, которые мы... не в состоянии сдвинуть». Чтобы их изменить, мы должны вновь вернуться в физ. тело. Вовне же это стоит как гора.

141, с. 31 (5.11.12)

428. «Если бы душа не вооружилась достаточной силой мышления [вступая в мир элементарных существ], то люциферические существа, когда их созерцают из духовного мира, овладели бы миром ясновидческих образов и вызвали бы в созерцающей душе иллюзию, будто она всё глубже и глубже проникает в искомый ею духовный мир, между тем как на самом деле она всё глубже погружалась бы в тот мир, который люциферические силы пытаются создать как тождественный с их существом. Правда, душа чувствовала бы себя всё более самостоятельной, но она вживалась бы в духовный мир, не соответствующий ее существу и ее первоисточнику. Она вступала бы в чуждое ей духовное окружение».

17, с. 47

Практическое мышление

429. «Как бы удивительно это ни звучало, следует все-таки сказать: выражение «я мыслю» не совсем верное. Мышление развивается в связи с внешними вещами. ... мы лишь обнаруживаем, что мышление, которое развивается, связано с нашим физическим организмом, и потому мы произносим это «я мыслю». Но для обычного сознания это «я мыслю» не вполне правомерно. Чтобы оно стало вполне правомерным — к этому стремится антропософское исследование. Оно стремится к этому, когда оно, напр., простое представление или простой комплекс представлений ставит в центр сознания, всей душевной жизни. Это можно сделать так, что

вся душевная жизнь концентрируется на одном этом представлении или комплексе представлений. ... совершенно внутренне произвольно, как обычно это происходит при решении математических задач на вычисление, нужно отдаться всей душой такому простому комплексу представлений или представлению. Особенно хорошо... взять такое представление не из памяти». Когда мы что-то берем из памяти, то что-то тогда примешивается из подсознания. Лучше взять что-то совсем новое.

Далее, подобно тому как тренируют мускул, укрепляют мышление как душевную силу тем, что в ритмическом повторении с напряженным вниманием концентрируются на представлении. Благодаря этому жизнь мышления становится такой же живой, как внешние душевные впечатления. «...Тогда приходят к тому, что в определенной точке развития осознают: теперь я мыслю без помощи телесного инструмента. ... Теперь мышление отделилось от нервной системы. Об этом знают во внутреннем опыте. Знают, когда приходит такой момент, что это душа живет в самой себе... живет независимо в мыслях, в мыслях, которые больше не абстрактны, но являются мыслями-образами». В таком состоянии открывается табло истекшей жизни (как в Камалоке) и человек переживает свое эф. тело, «тело образ-сил». Наступает имажинативное познание. Далее нужно суметь душу освободить от образов, вызвать пустотное сознание. Наступает инспиративное познание. Таковы ступени антропософского исследования. «...Через непосредственное созерцание человеку становится ведомо вечное в его природе».

ДИ-11, 24.1.22

430. Чтобы воспитать практическое здоровое мышление, необходимо тройкое: 1) интерес к смыслу и значению фактов и предметов, интерес к окружающему миру; 2) радость и любовь в отношении того, что мы делаем; 3) удовлетворенность в размышлении.

Ко 2-му пункту: чтобы это иметь, не следует стремиться к внешнему успеху. И третье: находить удовлетворение в самом мышлении.

57, с. 250, 252 (11.2.09)

431. Существует как бы три ступени, три оттенка качеств, являющихся волшебным средством для развития «любого практического мышления: интерес к окружающему миру, любовь и удовольствие от совершения любых дел и внутреннее удовлетворение от, как говорится, рефлексии, т.е. от мышления, которое мы в тишине совершаем для себя, обособившись от всех вещей.

Что такое интерес к вещам? Это когда мы отказываемся подходить к вещам с нашими шаблонами, с готовыми понятиями; когда мы, более того, имеем склонность в каждый момент принимать вещи как индивидуальности, ясно понимая, что они хотят что-то нам сказать». 13.2.09

432. Человек, обладающий практическим мышлением, даже вещи берет по-другому, он меньше, чем другие, бьет горшков и тарелок. 57, с. 255 (11.2.09)

433. *Практическая выработка мышления.*

«Вера в то, что мир создан мышлением и еще продолжает таким образом непрерывно создаваться, — только она делает плодотворной собственную внутреннюю практику мышления».

1) «Предположим, что некто пробует следующее: он сегодня тщательно наблюдает, как можно точнее, доступное ему в мире событие, процесс, напр. погоду: вечернее расположение облаков, как зашло Солнце и т.д. ... Он пытается в течение некоторого времени удерживать это представление, образ во всех его подробностях... и сохранить его до следующего дня. На следующий день, примерно в то же время или в другое, он вновь наблюдает погоду и вновь пытается составить себе точный образ ее отношений. ... Ценной, сущностной, оплодотворяющей мышление является способность формировать себе точные картины следующих одно за другим событий...»

Это есть не что иное, как специальное выражение доверия реальным мыслям. Не следует тотчас же делать выводы о наблюдаемом, заключать, какая погода будет завтра. Это исказило бы мышление. Нужно доверять тому, что вовне, в реальности вещи связаны между собой, что завтрашнее так или иначе связано с сегодняшним. ... Образы нужно сначала поставить рядом друг с другом, а потом дать им перейти один в другой. Это совершенно определенный принцип мышления, который необходимо проводить, если действительно хотят развить соответствующее сути дела мышление. Его хорошо проводить как раз по отношению к вещам, которых еще не понимают (напр., погода)... и всё должно проходить только в образах при воздержании от мышления. ... В нашем астр. теле тогда отпечатываются внутренние мысли мира без нашего знания об этом. ... мы становимся умнее в органах, находящихся вне нашего сознания. Если мы однажды сумеем при таких внутренне связанных процессах дать одному образу перейти в другой, подобно тому, как это совершается в природе, то мы заметим, что наше мышление приобретает... гибкость». В случае погоды мы сможем узнавать ее заранее.

2) «...Кто-нибудь, может быть сосед, сделал то или другое. Мы размышляем над тем, зачем он это сделал. — Может быть, как подготовку к тому, что он хочет сделать завтра? Затем мы больше ничего не говорим, но точно представляем себе то, что он сделал, и пытаемся нарисовать картину того, что он сделает завтра. ... и ожидаем, сделает он это или нет. ... и, увидев, исправляем наши мысли. ... поразмыслив над ошибкой... Если мы достигли верного, то... не шеголять своим пророчеством: я уже вчера это знал!»

3) «Какое-нибудь событие, произошедшее сегодня, имеет отношение к тому, что произошло вчера, напр., ребенок был непослушен. Каковы могут быть причины этого? Мы прослеживаем события обратно от сегодняшнего дня к вчерашнему, конструируем причины, которых мы не знаем. Мы говорим себе: я думаю, что поскольку это случилось сегодня, то оно было подготовлено вчера и позавчера. ... Важно погрузиться своим мышлением в вещи, во внутреннюю мысле-деятельность вещей. ... (тогда) мы буквально срастаемся с вещами и не имеем чувства, что вещи находятся вовне, а мы внутри и размышляем о них, но чувствуем, как наше мышление как бы двигается внутри вещей».

4) «...Упражнение, которое в особенности следует делать людям, которым обыкновенно в нужный момент не приходит на ум то, что нужно. ... необходимо попы-

таться думать не только так, чтобы в каждое мгновение отдаваться тому, что приносит с собой мировой процесс, вещи». Если есть свободные полчаса, нужно сказать себе: я хочу думать о том, «что сам себе выберу, что произвольно внесу в сознание, напр., о том, что я пережил... два года тому назад во время прогулки». Хочу об этом думать хотя бы пять минут; «всё остальное на эти пять минут — долой!» Главное — вырваться из того, во что вплетен в течение дня, и думать о том, о чем в другое время не стал бы думать, напр., открыть книгу и думать о том, что прочитал с первого взгляда.

5) Упражнение для воздействия на память. «...Сказать себе: я хочу совершенно точно вспомнить человека, которого я видел вчера, на каком углу я его видел, что было вокруг. ...его костюм, его жилет... Большая часть людей заметит, что они этого делать совершенно не умеют... Хорошая память — дитя точного наблюдения». Сначала нужно попытаться как можно точнее вспомнить, а что не вспоминается — дополнить самим, лишь бы картина была полная. «...И благодаря тому, что вы стараетесь получить полную картину, вы получаете побуждение к тому, чтобы с этого времени начать точнее наблюдать. ... Если вы проделаете это 50 раз, то на 51-й вы будете совершенно точно знать, как выглядел тот, кого вы видели, что было на нем... для вас запечатлется каждая мелочь...»

Особенно тщательно нужно следить за тем, чтобы удерживать в памяти не просто имена и отдельные, главные черты того, что хочешь вспомнить, но стараться получить возможно более образные представления, простирающиеся на все подробности; и если что-либо не можешь вспомнить, то стараться дополнить картину, создать из нее нечто целое».

6) У человека имеется стремление при размышлении о том, что ему нужно сделать, сразу же прийти к определенному результату. Но это уводит от практического мышления. Нужно же, имея перед собой разные варианты исполнения задуманного, представить себе, к какому результату приведет исполнение его тем или другим способом. «Всегда есть основания, почему предпочитается то или иное, но нужно воздержаться от того, чтобы тотчас же принимать решение; нужно постараться нарисовать себе две возможности и затем сказать: теперь довольно, теперь я перестану думать об этом... Если можно, отложите решение до следующего дня и снова представьте себе две возможности. Тогда обнаружится, что вещи тем временем изменились, и на следующий день мы решаем иначе, чем накануне, по крайней мере основательнее». Не достаточно только «обоспать» дело. «Нужно придумать две или лучше несколько возможностей».

108 (18.1.09)

Свободное от чувственного мышление

434. «Созерцающее мышление для оккультистов лучше, чем спекулятивное мышление. Оно позволяет им сопереживать мировое мышление».

ДИ-30, 29.9.07

435. «Мысль состоит из света. Мысль ткёт в свете. Но пережить это можно, погружаясь в свет, пребывая в нем с тканьем мыслей».

157, с. 176 (2.3.15)

436. Можно выработать в себе качества, о которых наука во внешнем мире никакого понятия не имеет. «Принципиальным при этом является то, что человек действительно, совершенно методически долгое время внутренне повторяет в себе эксперимент; он состоит в том, что с терпением он легко обозримые мысли делает путеводной звездой своего сознания. Эти созданные им самим мысли он ставит в средоточие своего сознания и собирает все душевные силы, чтобы ничего, кроме содержания этих мыслей, не ставить целью. Основу этого составляют интеллектуальная скромность и вера в возможность развития». Так можно разорвать связь с телом, прийти к переживанию духовного, войти в жизнь между смертью и рождением. «Бессмертие больше не является тем, о чем философствуют».

297, с. 191 (21.5.20)

437. «Если мысль освобождена от чувственности, то остается сделать всего лишь один шаг, чтобы вступить в сверхчувственный мир» (4.6.06).

Д. 11, с. 9

438. «Свободное от чувственности мышление — это не абстрактное, а очень и очень действительное мышление. Если мы думаем, что др. Луна напоминала собой огромный салат с включениями коры и т.д., то это мыслится «чувственно-сверхчувственно», как говорит Гёте. (И) когда вы цвета и формы освобождаете, отделяете от чувственности и свободно проецируете их в пространство, то, значит, вы получили представления с помощью свободного от чувственности мышления. Кто рассматривает это как твердое основание, никогда не опустится, восходя в высшие миры».

101, с. 246 (29.12.07)

439. «Где мысль чиста, там мозг не участвует. Он участвует при наделении чувственностью».

Когда вы представляете себе круг, очерченный мелом, то это происходит только благодаря мозгу; но если вы мыслите себе круг, свободный от всякой чувственности, то сам этот круг активно формирует мозг».

При визионерном ясновидении человек имеет дело с эф. телом и не касается мозга, не доходит до него. Но при этом, поскольку человек работает лишь над эф. телом, с мозгом ничего и не происходит, он не изменяется. Он не соответствует ясновидческим способностям человека. Он остается грубым. Человек тогда отдаляется от действительности. Тогда нельзя поручиться ни за что из того, что он видит. Он лишен способности различения.

117, с. 92–93 (13.11.09)

440. «Никто не может стать оккультистом, не умея совершать переход от наполненного чувственным к свободному от чувственного мышлению. Ибо это есть тот переход, на котором мы переживаем рождение «высшего Манаса» из «кама-манаса». Этого переживания требовал Платон от желавших стать его учениками. Но оккультист, испытавший это, должен испытать кое-что еще более высокое. Он должен найти переход от свободного от чувственного мышления в форме к бесформенному мышлению. Мысль о треугольнике, круге и т. п. еще обладает формой, хотя и не имеющей в себе ничего непосредственно чувственного. Если мы... перейдем к тому, что еще не имеет формы, но содержит возможность породить форму, то мы поймем, что такое Арупа-Царство в противоположность Рупа-Царству. И на самом нижнем, элементарном уровне в дифференциале

нам предстает Арупа-Реальность. При дифференциальном исчислении мы всегда находимся там, где мир Арупы рождает мир Рупы. ... Следует лишь с полным сознанием интегрировать дифференциальное уравнение, чтобы почувствовать нечто от первоисточника силы, пребывающей на границе Арупы и Рупы».

«Гёте искал еще совершенно бесформенное прарастение и стремился из него получить (другие, возможные) формы растений, подобно математику, получающему из уравнений особые формы, линии, поверхности» (21.7.04).

Д. 12, с. 9, 11

441. «За воспоминанием начинается область, где собственное тело для обычного сознания исчезает в неизвестном. За восприятием подобное же делает природа. К человеческому внутреннему и воспоминание, и восприятие имеют одинаковое отношение. В воспоминании на основе телесной деятельности возникает *мысль*. Ибо в мысли оживает вспомненное. В связи с восприятием также вспыхивает *мысль*. В ней открывающееся извне становится внутренним переживанием.

Человеческое внутреннее и природное внешнее встречаются в мысли».

Укрепляя силу, живущую в воспоминании, можно глубже, чем в обычном сознании, проникнуть в свое тело, в то, что как телесное участвует в образовании воспоминания. Но тогда перед душой встает не тело, а ожившая мысль, имажинация.

Проникнув в тело, человек натывается на дух, лежащий в основе тела. Этот дух можно охватить духовными руками, как в воспоминании охватывается пережитое в прошлом.

«И как в мысли внешняя природа встречается с человеческим внутренним, так в имажинации «дух природы» встречается с человеческим духом. Дух в человеке, схватываемый имажинацией, подступает к духу в природе, который также открывается имажинативно. Обычному сознанию в воспоминании и в восприятии является мысль; обостренному сознанию во внутреннем душевном переживании и в переживании внешнего мира является имажинация».

36, с.365–367

442. «Когда чувство отдачи себя, каким оно должно быть развито в элементарном мире для способности к превращению, бывает настолько обострено, что при этой отдаче себя человек чувствует то чужое существо, в которое он превращается, не только симпатичным или антипатичным, но еще и таким, что оно может со всем своим своеобразием ожить в отдающей себя душе, то тогда является способность воспринимать духовный мир. Тогда одно духовное существо как бы говорит душе таким, а другое — иным образом. И возникает духовное общение, состоящее в мысленной речи. Переживают мысли, но знают, что в мыслях переживают существ. Жить в существах, которые не только выражают себя в мыслях, но и присутствуют в мыслях своим собственным бытием, — значит жить душой в духовном мире».

17, с. 75–76

443. «Ясновидящий развивает новое мышление, которое ни с чем так не родственно, как с формами, в которых мыслит архитектор и которые он формирует. ... Мышление, господствующее в ясновидении, заключает пространство в его творящее переживание. Ясновидящий знает, что с этими формами, которые являются живыми мысле-формами, он проникает за чувственный мир в сверхчувственную действительность, но что он должен развить в себе это мышление, изживающее себя в пространственных формах. Ясновидящий ощущает: во всем том, что изживает себя в гармонии масс и форм, действует воля и эмоциональное чувство. Он учится познавать силы мира в таком проходящем через отношении масс и чисел формообразовании, каким оно живет в его мышлении. Поэтому он чувствует себя в своем мышлении родственным с тем, что формирует архитектура. ... Для сверхчувственного познания рождается предметная интеллектуальность, которая мыслит в пространственных формах, которые искривляются, которые через их собственную жизнь дают себе облик». В отношении музыки нужно проникать еще глубже.

271, с. 149 (6.5.18)

444. Когда мы с помощью медитации, концентрации укрепляем мышление, то переживаем его как живое. «Мысли становятся живыми силами... Человек носит в себе мышление как второе тело, как эф. тело... что в ином случае существует лишь в теновом виде как мысль, является той же самой силой, которая вызывает наш рост».

Эти внутренние, упорядоченные мысли живут в нас как второй человек.

84, с. 75 (15.4.23)

445. «...Старое образное мышление вырабатывалось не через минеральное царство, а через царство, называемое третьим элементарным царством...»

197, с. 15 (5.3.20)

446. Полезно в течение дня хотя бы короткое время ничего не думать, устанавливать пустое сознание. Орган мышления тогда собирает силу. Благодаря такому упражнению возрастает находчивость, т. к. человек тогда берет на себя управление выработкой органа мышления. Прекращая мыслить, человек позволяет вышнему мыслить в себе. И это проявит себя.

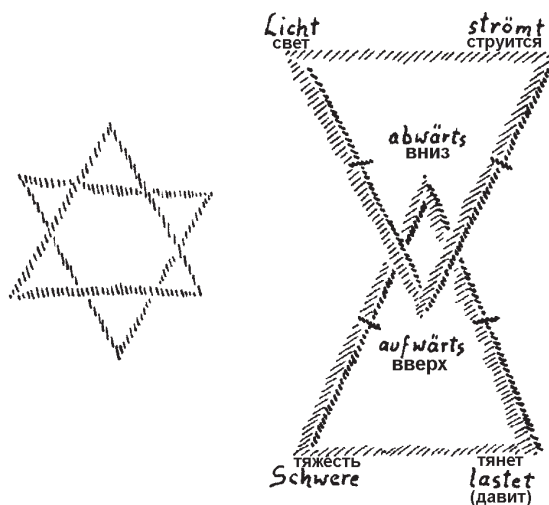
57, с. 256 (11.2.09)

447. «Когда человек... со всей своей душой чувствует себя вне физического организма, то некоторое время он не может думать. ... Необходимо определенное мужество, присутствие духа, чтобы этот момент пережить с полной рассудительностью (осмотрительностью), невозмутимостью. Но затем человек, просыпаясь, переживает в себе куда более крепкую, чем прежде, душевную активность. Мышление возобновляется. Прогресс, т. обр., осуществляется так, что сначала человек имеет обычное сознание — я особенно подчеркиваю: это обычное сознание сохраняется при настоящем имажинировании, — но он должен постоянно переноситься в другое состояние жизни и возвращаться назад». В этом другом состоянии он теряет способность производить мысли. Но при дальнейшем медитировании выступает сильная активность, и человек получает теперь сильную внутреннюю жизнь мышления; с помощью него он может ход своей жизни на земле воспринимать активными мыслями в сознание. И это более глубокий слой хода жизни. «Человек как бы переходит через пропасть от обычного мышления к мышлению, переживающему эф. тело».

215, с. 125–126 (13.9.22)

448. «Различие не особенно велико между тем, что достигается при помощи очищенного интуитивного мозгового физического мышления, и тем, что достигается регулярной духовной работой, производимой элементарным (эфирным), духовным подобием мозга». Но сильно возрастает различие между тем, что «совершают в мире [физические] руки, и тем, что должно совершаться с помощью лежащей в их основе части эф. тела... То, что лежит в основе рук, — это связано — как описано в книге «Как достигается познание высших миров?» — с деятельностью цветка лотоса в области сердца, который так излучает потоки своих сил, что они создают организацию, которая несовершенно — на той ступени, где стоит физический человек — представлена в виде рук и их функций». 138, с. 33–34 (26.8.12)

449. Еще в первые десятилетия XIX в. существовал небольшой интимный круг людей в одном месте Средней Европы. Это была небольшая школа, и у нее был учитель, майстер. Они работали с символом, который называется ключом Соломона. Учитель показывал, как его следует находить в собственной организации человека, для чего следует расставить ноги и поднять вверх руки.

Далее нужно было представить себе, что ноги продолжают вверх, а руки — вниз (рис., темный штрих). Вверху и внизу линии соединяются. Ученик при этом мог переживать, что сквозь него проходят течения, наподобие электромагнитных течений: от левых кончиков пальцев к правым; то же самое — и в ногах. Человек своим телом рисовал в пространстве эту фигуру, и затем он старался пережить заложенное в словах, написанных на рисунке. Это было содержанием медитации.

Благодаря этому ученики приходили к тому, что учитель мог им сказать: «Теперь вы действительно переживаете нечто, в чем всё вновь и вновь упражнялись в древних Мистериях». Они приходили к переживанию внутреннего своих костей, костного мозга.

В той школе работали в духе традиции, которая восходит ко времени Аристотеля, благодаря походам Александра она была принесена в Азию.

И нужно еще сказать, что такую книгу, как «Философия свободы», нельзя понять с помощью простой ло-

гики, а только через всего человека. Что в ней говорится о мышлении, не понять, если мышление не переживать через внутреннее познание, «через внутреннее чувствование строения костей».

«Человек думает не мозгом, он думает в действительности строением своего скелета (костей), когда мыслит в строгих линиях мышления».

Учитель в той школе переживаемое учениками соединял в изречении, содержащим глубокую истину:

«Schau den Knochenmann
Und du schaust den Tod.
Schau ins Innere der Knochen
Und du schaust den Erwecker.

«Смотри на скелет,
И ты видишь смерть.
Смотри внутрь костей,
И ты видишь пробудителя.

— Пробудителя человека в духе, существо, которое приводит человека в связь с божественным миром».

233а, с. 69–73 (12.1.24)

450. «Путь, ведущий через сообщения Духовной науки к свободному от чувственности мышлению, есть, безусловно, верный путь. Но существует еще и другой путь, который вернее и, главное, точнее, но зато для многих людей и труднее. Он изложен в моих книгах: «Теория познания гётевского мировоззрения» и «Философия свободы». В этих сочинениях говорится о том, чего может достигнуть человеческая мысль путем работы, когда мышление отдается не впечатлениям физически-чувственного внешнего мира, а *только самому себе*. В человеке тогда работает чистое мышление... как живая сама в себе сущность. При этом в названные сочинения не вошло ничего из сообщений самой Духовной науки. И всё-таки в них показано, что чистое, только в самом себе работающее мышление может прийти к знанию о мире, о жизни и о человеке. Эти сочинения занимают очень важную промежуточную ступень между познанием мира чувственного и мира духовного. Они предлагают то, чего может достигнуть мышление, когда оно поднимается над чувственным наблюдением, но еще избегает вступать на путь духовного исследования. Кто открывает всю свою душу воздействию этих сочинений, тот уже находится в духовном мире; только мир этот открывается ему как мир мыслей. Кто чувствует себя в состоянии испытать воздействие на себя такой промежуточной ступени, тот идет надежным путем, и он может, т. обр., развить в себе по отношению к высшему миру чувство, которое на всё последующее время принесет ему самые прекрасные плоды».

13, с. 343–344

451. «В обычной жизни вработывание воли в мыслительные способности, в мыслительную силу связано с тем, что это приводит к имажинативному познанию. На дальнейшем пути в сверхчувственные миры необходимо обратиться к упражнениям, направленным, т. сказ., в противоположную сторону. ... Если человек применял внутренние душевные силы для систематической концентрации, ведущей к имажинативному познанию, то затем он должен применить еще большую силу для того,

чтобы не остаться при соответствующем представлении или соответствующих комплексах представлений. ... Нужна еще большая сила, чтобы завоевав такие живые мысли, совершенно произвольно с полным сознанием эти мысли удалить, вынести из сознательной жизни. ... жить, в конце концов, в полностью бодрственном состоянии, но с пустым сознанием».

В обычной жизни мы в подобном случае засыпаем. В имажинации перед нами встает не воспоминание, а панорама, где одним взглядом мы охватываем единство. «То, что вступает здесь в наше сознание, — это является чем-то совершенно новым, чего в своем окружении человек не предполагал встретить. Теперь в это пустое сознание вступает созерцание сверхчувственного окружения, в котором пребывает человек, как ранее он пребывал в мире цветов и звуков. Теперь отовсюду прорастает истинное духовно сущностное».

Мы обнаруживаем, что мыслим, не пользуясь мозгом, и это совсем новое мышление. В нем нет никаких воспоминаний, никакой памяти. И это потрясает: вы приходите к ясновидению, но сохранить в воспоминании ничего из него не можете. Если я хочу вновь получить нечто из сверхчувственного опыта, то я должен снова, прежним путем, прийти к этому опыту, как в чувственном мире для того, чтобы воспринять виденную ранее розу я должен вновь вернуться к ней.

«Чтобы мочь ориентироваться в духовных мирах, чтобы действительно воспринимать в духовно-сверхчувственном мире, для этого нужно еще одно особое внутреннее свойство характера. Нам нужно то, что можно назвать присутствием духа. В обычной жизни это то, что необходимо для того, чтобы в определенных ситуациях без нерешительности, без промедления принимать определенные решения. Необходимо делать много упражнений в этом присутствии духа, чтобы научиться наблюдать в сверхчувственном мире. Ибо без этого присутствия духа у человека не доставало бы времени схватить переживание, он бы слишком поздно приходил к переживанию, тогда, когда переживание уже исчезало бы. Колоссальная быстрота, быстрая сообразительность, они должны наступать в тот момент, когда человек продвигается к свободному от мозга мышлению.

Но затем, когда таким образом через пустое сознание в полном бодрственном состоянии человек подходит к сверхчувственно сущностному в своем окружении, то он тогда может и еще нечто другое, — для этого нужно еще несколько развить эти силы. Если он упражняет эти силы, то он может выключить... эф. тело. Он выключает не просто отдельные представления, но всё эф. тело. Тогда наступает в еще более высоком смысле пустое сознание, и перед этим пустым сознанием выступает наша душевно-духовная жизнь, какой она была в душевно-духовном мире до того, как мы как душа низошли из сверхчувственного мира в земное тело. Мы познаём жизнь до рождения через инспирированное познание, которое я бы назвал познанием-инспирацией. Как внешний воздух через вдыхание втягивается в легкие, так втягивается духовный мир через ставшее пустым сознание. Тогда мы вдыхаем, если это понимать в духовном

смысле, духовные миры, какими мы их знали до того, как сошли из духовных высей в физическое земное бытие».

211, с. 147–151 (14.4.22)

452. «Вызывается своего рода пустое ментальное пространство; оно создается содержанием медитации. Когда содержание медитации исключается, то содержание для него проникает из спиритуальной сферы. Поддерживать функцию мышления без содержания мышления. Самадхи».

Д. 51/52, с. 43

Воля в мышлении

453. «Часто спутывают две вещи. Человек может стать нервным не из-за воспитания своей воли, а из-за ее неправильного воспитания. Культивирование воли может приводить к нервозности, только если этого ищут на ложном пути, если человек вместо того, чтобы приходиться в связь с внешним миром и на его помехах и препятствиях закалять волю, ищет всяких внутренних средств, которые действуют лишь в жизни представлений».

61, с.439 (14.3.12)

454. «Наша воля... когда она отдается судьбе, теряет себя в судьбе, становится внутренне всё сильнее и сильнее, крепче и крепче. Она переходит... в совсем другое состояние».

64, с. 98 (26.11.14)

454а. В книге «Как достигают познания высших миров?» описаны «интимные отправления нашей души, способные в высокой степени усилить нашу внутреннюю волю, так что мы становимся в состоянии в нашей душе или с помощью нашей души воспринимать содержание там, где в обычной жизни мы никакого содержания не воспринимаем».

69а, с. 14 (24.2.11)

455. «Кто хочет достичь познания, кто хочет проникнуть к созерцанию сверхчувственного мира и сначала преследует одну только эту цель... тот поступит правильно, делая эти упражнения (воспитание характера и воли). Поэтому то, что специальным (профессиональным) образом может быть извлечено из Духовной науки, — это никоим образом не наставление: «Как достигнуть сил, чтобы волю выработать (укреплять) в повседневной жизни» Нет, это указания: «Как достигнуть познания высших миров». То, что имеется в виду во втором случае, «также ведет к культуре воли, но не прямо, а косвенно, когда стремящийся к развитию, ведущему в высшие миры, ждет, что затем придет. Развитие воли тогда должно прийти само, и оно тогда действует в правильном смысле и идет здоровым путем».

61, с. 432–433 (14.3.12)

456. «Ну как в обычной жизни эти представления погружаются в забвение, так следует духоиспытателю через тренировку воли стать способным всю совокупность своей имажинативной жизни... этот новый мир, в котором он так охотно пребывает, который так воодушевляет его, с помощью сильного волевого решения оттеснить в забвение...» Нужно делать сознание пустым перед медитацией и потом, когда в душе встают имажинации. Тогда «образы придут опять, но не такими, какими они были, а совсем другими. Они придут так, что человек, как в случае внешних восприятий чувств, будет знать: это никакие не фантазии, а выражение действительностей».

69а, с. 110–111 (25.11.12)

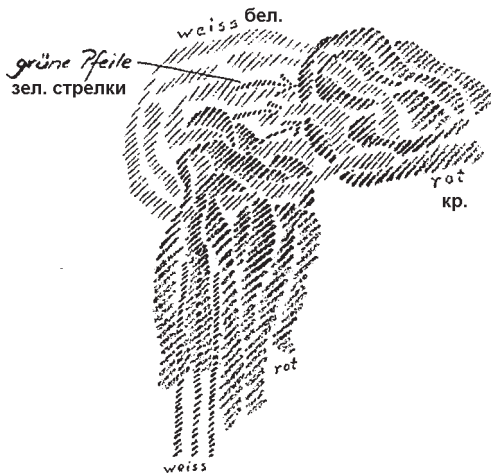
457. «Только воление, которого *ты* не хочешь, открывает Я; только мысль, которую *ты* не мыслишь, вливает дух». 266-1, с. 359

458. «1. Если мышление становится таким сильным, что оно *живет*, живет независимо, само по себе, то его в таком случае можно послать как вестника в мир, и оно принесет свои переживания назад (оно должно *жить* без восприятий).

2. Если воля становится настолько духовной, что развивает *собственное сознание*, то она тогда наблюдает, как *возникает* душевное, когда физическое преходит».

Д. 22, с. 3

459. «Если мы имеем, напр., восприятие чувств, то мы получаем его с помощью душевно-духовного. А если мы затем хотим думать о нем, то нам должно помочь тело (мозг, белое). Мыслитель, собственно говоря, — это тело. Итак, дело ныне обстоит следующим образом: восприятие чувств воздействует на человека, душевно-духовное (кр., но не то, что пронизывает мозг снизу, а то, которое показано справа вверху) пронизывает это восприятие, но тело действует как зеркало и постоянно отбрасывает лучи мыслей назад (стрелки). Благодаря этому они осознаются. Так что тело освобождает человека от затраты сил на мышление, но не на восприятия чувств (имеется в виду, конечно, ассоциативное мышление. — *Сост.*)». И если сегодня идет путем посвящения с мыслительной стороны, то необходимо еще больше укреплять душевно-духовное, чтобы оно, став самостоятельным, могло больше не нуждаться в телесном.

«Итак, то, что как душевно-душевное открывалось ученикам древних Мистерий, — это приходило из тела (кр. внизу), просачивалось через мозг и в этом просачивании воспринималось человеком. Но то, что человек воспринимает сегодня как посвященный, — это усиленное мышление, которое совершенно не связано с мозгом. ... душевно-душевное человек сегодня воспринимает с мыслительной стороны так, что оно проникает в него тем же образом, что и восприятия чувств».

На рисунке было показано, что душевно-душевное (кр.) входит в человека с двух сторон. «Когда человек нисходит из душевно-душевного мира к физическому

воплощению, то (оно)... для душевно-духовного мира до некоторой степени умирает...»

Душевно-душевное (см. второй рис., кр. слева) нисходит из душевно-душевного мира. Оно заходит, можно бы сказать, в тупик, оно не может теперь идти далее, оно должно снабдить себя физической материальностью (синее). Но физическая материальность действует, собственно говоря, только... из мозга, не из остального человека. Из остального человека вновь исходит душевно-душевное, которое отдыхает, «приходит в себя» благодаря тому, что оно не пропускается мозгом, что оно в мозгу находит упор, опору. Благодаря этому душевно-душевному вновь становится возможно через остальную человеческую организацию, а именно через организацию конечностей и обмена веществ противопоставить себя самому себе (кр. справа). Можно, т. обр., сказать: то, что я здесь нарисовал синим, — это головная организация. Здесь тогда находится организация конечностей и обмена веществ (желтое); она хотя и всасывает в нормальном состоянии душевно-душевное, но только до определенной степени».

В этой связи становится понятным, почему эмбрион прежде всего развивает головную систему: душевно-душевное, идущее к воплощению, находит в ней опору. — Затем развивается остальная организация.

«Когда мы затем подрастаем, то душевно-душевное снова делается всё более самостоятельным... когда мы вырастаем как взрослые люди, то телесно-физическое всё более отступает назад и мы получаем самостоятельное душевно-душевное. Его самостоятельность у современного человека интенсивнее, чем у древнего человека. Но оно всё же не могло бы мыслить. Для этого, как я сказал, оно нуждается в помощи телесного. И без телесного возрастающее в нас осталось бы навсегда сновидческим.

Таким образом, можно сказать: старый посвященный старался сделать мозг пронизываемым, чтобы прежде душевно-душевное, которое нишло сюда, могло бы просочиться сквозь него, чтобы, т. обр., можно было принять жизнь до рождения через размягченный мозг. Посвященный нового времени не рассчитывает на это, он рассчитывает на то, что образовалось в ходе жизни. Он пробуждает это к высшей интенсивности со стороны мышления. Старый посвященный этого не мог. Он не мог особенно сильно схватить то, что у ребенка смутно развивается как новое душевно-душевное и что затем позже проходит через врата смерти. Поэтому он умерщвлял некоторым образом телесное, надламывал его, чтобы смогло выйти старое душевно-душевное, бывшее до того, как оно было воспринято через зачатие.

Сегодня мы сильнее схватываем то, что слабым образом развиваем на протяжении детства вплоть до взрослого состояния, так что мы укрепляем, усиливаем то, что развивается с рождения как новое духовно-душевное. Через это мы стараемся получить со стороны мышления, в направлении мышления самостоятельное по отношению к телу духовно-душевное. Если старый посвященный идущему из времени до рождения духовно-душевному давал открываться, приглушая тело, то мы пытаемся дать открыться тому, что после рождения всё более и более развивается как духовно-душевное; но мы не открываем его до такой силы, чтобы пользоваться им для самостоятельного восприятия духовного мира. Такова разница.

Со стороны воли, в направлении воли дело обстоит так: старый посвященный пытался... сделать оцепенелой организацию воли. Благодаря этому духовно-душевное, всасываемое в ином случае волевой организацией, снова становилось для него восприимчивым, т. е. то, что здесь существовало до рождения. Если тело оцепеневает, то оно не всасывает духовно-душевное, и благодаря этому оно открывается в своей самостоятельности. Опять-таки и этого мы не делаем как современные посвященные, и здесь происходит другое. Воля опять-таки крепнет, когда сила воления преобразуется так, как это представлено в рекомендованных книгах. Было бы совершенно неправильным путем шока, путем переживания состояния страха, состояния ужаса вызывать каталептические состояния, как это делали древние посвященные. У современного человека с его сильно развитой интеллектуальностью подобные вещи целиком и полностью относились бы к области патологии. Этого, следовательно, не должно быть. Вместо этого берется, напр., упражнение, когда переживания дня просматривают в обратном порядке, от вечера к утру. Имеются и другие упражнения воли. В этих упражнениях воля преобразуется таким образом, как я это охарактеризовал, предлагая рассмотреть, напр., человеческий глаз. Как должен он быть образован, чтобы мы могли видеть? Если у нас образуется катаракта, то материя глаза проявляет себя самостоятельно. Глаз откладывает материю, которая затем становится непрозрачной. Глаз должен быть неэгоистическим, должен бессамостно входить в организм, он должен быть прозрачным, если мы хотим правильно видеть. Для воли наш организм вообще не прозрачен».

Мы не знаем, что происходит в руке, когда мы ее поднимаем. И организм должен быть непрозрачным для воли. Это нормальное состояние. «Но для высшего познания он не должен оставаться таковым, он должен стать прозрачным, душевно-духовно прозрачным. И это как раз происходит через упражнения воли. ... Как глаз сам прозрачен, так организм становится прозрачным духовно-душевным, весь организм становится органом чувств. Благодаря этому мы объективно воспринимаем со стороны воли духовных существ, как внешними глазами воспринимаем внешние физические предметы. Таким образом, упражнения воли у нас не направлены на вызывание оцепенения тела, чтобы освободить духовно-душевное, но они направлены на то, чтобы так развить духовно-душевное, чтобы оно стало способным

видеть сквозь телесное. Это существенно. Человек видит в духовном мире только тогда, когда смотрит сквозь самого себя». Предметы мы видим глазами: в духовном мире так непосредственно человек не видит.

«Такова другая сторона развития в отношении воли. Итак, всё развитие в новое время основывается на том, что человек, во-первых, укрепляет мышление и оно делается независимым от мозга, и во-вторых, что он так вырабатывает волю, что весь человек делается прозрачным».

210, с. 100–107 (12.2.22)

460. Фихте предложил однажды своим слушателям думать о стене, перед которой они сидели. Потом он сказал: «Ну а теперь попробуйте думать о думающей стене». Публика была озадачена, все почувствовали, как мышление в них неким образом оказалось надломленным. «...При попытке мыслить мышление человек сначала чувствует себя подведенным в некотором роде к невозможному, если он придерживается лишь обычного мышления».

Имеет место такое явление, что чем больше мы напрягаем обычное мышление, тем интенсивнее встает сомнение в возможности найти с помощью мышления врата в мир, где пребывает, собственно, существо человека; возникает убеждение, что «мышление можно столь же мало думать, сколь мыть воду».

И тем не менее, действительные методы, действительный путь в те миры, где может быть познано истинное существо человека... ведут через мышление. ... обстоятельное описание [этих] методов можно найти в «Как достигается познание высших миров?» ...

Мышление можно определенным образом освободить от физической организации. Лишь то мышление, которое становится [в физическом мире] памятью, нельзя освободить [от физической организации]... [обычная] память имеет значение лишь для физического мира... [эта] память должна быть отделена... от собственно мыслительного отправления». Это достигается путем всё повторяемых усилий пребывать внутри «мыслей или образов», в том, что имеют в душе, когда «полностью уходят в мыслительную деятельность».

«Тогда медитант, исследователь духа переживает нечто удивительное: он чувствует в себе как бы умершей — естественно, лишь в течение того времени, пока он проводит исследование, — чувствует умершей обычную память, и тогда начинает всё снова и снова выступать... деятельность, в которую он однажды вжился. ... человек замечает, что он может иметь переживания, которые не оставляют после себя воспоминаний; и поскольку они их не оставляют, то они представляют собой как бы волнующиеся и текущие процессы, переживания, в некоем роде реальные сновидения, но такие, которые проявляют большую власть над нашей внутренней душевной жизнью. Человек замечает это... в ставшем пустым сознании... это не деятельность мышления-воспоминания... мысли появляются как реальности... как нечто живое... как живые существа...»

В этой важной точке развития своих душевных сил духоиспытатель знает: ты оторвал деятельность мышления от физической телесности, своей душой, поскольку она движется в мыслях, ты выделился из физи-

ческой организации, ты больше не находишься в своем теле».

«Должны были пройти века естественнонаучного обучения человечества, прежде чем мышление смогло внутри развития человечества обрести силу для того, чтобы предпринять с собой нечто подобное». Прежде тут имелись и другие пути, «только современному продвинувшемуся вперед человечеству они больше не подходят. Те пути должны быть изменены...»

Описанное переживание называют «приближением к вратам смерти», поскольку речь тут идет об отделении от тела. И существует опасность потерять себя, оказаться «не способным сказать себе «я»». Поэтому нужно наравне с указанным идти еще одним, параллельным путем, где требуется развитие «волевой деятельности, воли». Нужно быть в состоянии отделить волю от мотивов. Наравне с мыслительными нужно делать волевые упражнения: по собственному желанию «выключать обычную деятельность воли, требовать покоя, душевного покоя во всей внутренней душевной жизни. ... Развитие воли сводится к тому, чтобы в конце концов выключить всякую душевную деятельность, вызвать в ней то, что в ином случае достигается в глубоком бессознательном сне... всю чувственную и обычную душевную жизнь по собственному произволу подавить. ... теперь ты больше не в том, что живешь в тебе. Однако сознание не исчезло. Сознание невидимо и безупречно существует вместе с самосознанием, вместе с возможностью знать себя как Я. ... [тогда] второй человек оживает в нас, который всегда существует в каждом человеке, который только не может проявиться в обычном сознании. ... он имеет действительное сознание и наблюдает тебя во время волевой деятельности в обычной жизни. ... Человек теперь переживает всеобъемлюще духовно-душевно то, что в мире, волнуясь и ткая этот мир, пребывает сущностно как боль и страдание. ... Ибо в опыте этой боли, в переживании боли впервые развивается способность непосредственно постигать, переживать это внутреннее сознательное существо, пребывающее в человеке. ... как бы из материнской почвы катящейся через мир, волнуемой и ткущей боли поднимается (восходит) цвет всего прекрасного, всего возвышенного, всего великого в мире».

Боль возникает тогда, когда человек, разлив волю, переживает в ее новой деятельности внутренне ткущего в ней, живущего в ней внутреннего наблюдателя. «Когда человек испытывает это, то переживает так, как будто бы это противоречит всему, что он обычно переживал в душевной жизни с тех пор, как начал мыслить. Кто это переживает, получает в колоссальной степени возросшее чувство, какое примерно может иметь человек, когда он, после того как он совершил тщательную мыслительную работу, переживает, как кто-то приходит и основательно опровергает эту мыслительную работу, показывает ее как не выдерживающую критики. ... Очень удивительное, совершенно особенное переживание!» Такое опровержение собственной душевной жизни и переживается как боль. Она возрастает, «человек чувствует себя внутри потока боли, текущего по материнской почве бытия». Но эта боль делает всё более «конкретным, существенным, сущностным то, что

тут произрастает из воли. Человек начинает понемногу понимать, почему это выступает в форме боли, ибо он учится понимать: ты теперь переживаешь, собственно говоря, то, что обычно, в повседневной жизни мышления и воли ты переживать не можешь... Человек переживает то, что проходит сквозь врата смерти, что, когда мы умираем, входит в чисто духовный мир, что прежде всего приспособлено к жизни в духовном окружении, но не подходит для жизни, которую мы развивали... Поэтому сначала это выступает... в форме боли и страдания. Это нечто такое, что развивается... что предопределено для другого рода переживания. И теперь мы знаем, как присутствует в душе то, что проходит сквозь врата смерти, когда тело разрушается, что живет в душе как истинно бессмертное».

«Мышление, развившееся до указанной выше точки, соединяется как деятельность с новым сознанием, и совершенно развитый духовный человек, который теперь находится внутри человека, совершенно вне физического — его переживает теперь в себе душа и этот духовный человек пребывает теперь внутри духовного мира. ... Этот духовный человек получает теперь, находясь в духовном мире... память (воспоминание) на более высокой ступени... [не за счет того], что снова выступают мысли, а благодаря тому, что находящееся в духовном мире подступает к нему как живое существо. ... Выступает опыт прежних земных жизней. Выступает память более высокого рода». ДИ-25, 12.1.16

461. «Путь в духовный мир прокладывается через раскрытие того, что содержится в мышлении и воле, ибо мышление и воля, какими они живут в нас, в действительности живут в нас не просто в настоящее время, но через духовную взаимосвязь указывают направление из прошлой земной жизни в будущую».

176, с. 145 (10.7.17)

462. «Тело — это аппарат отражения; оно отбрасывает назад то, что переживает душа. Благодаря этому сама душа переживает то, что ранее, в нежном детском возрасте, было образными силами, употреблявшимися на построение зеркала». Но представьте себе, что вы получили бы силы для того, чтобы не пользоваться зеркалом, и как бы увидели в пространстве то, что обычно зеркало дает вам как ваше собственное отображение. Но именно к этому ведут упражнения в концентрации мыслей и укреплении воли, — в отдаче себя мировому строю. Внутреннее души делается столь активным, что начинает излучать из себя внутреннюю действительность. Возникает восприятие духовного мира. Если душа вне тела, то в ее силы устремляется духовная действительность. Мы переживаем, что нас воспринимает духовный мир. Мы сами становимся мыслями, ощущениями, волевыми импульсами высших духовных существ.

64, с. 338–340 (12.3.15)

463. Каким путем можно силу мысли постепенно внести в волю? «Сильную волю мы образуем благодаря тому, что идем противоположным путем: мы отрываем мышление от следования внешнему природному ходу и идем в обратном направлении. Мы упражняем нашу волю благодаря тому, что ощущаем события идущими от конца к началу. Так можно проследить музыку,

драму... Дело заключается в том, что мы через сильную волю порываем с внешним ходом событий. Так укрепляем мы волю и развиваем в себе силу, вгоняющую мышление в волю, как в упражнениях в концентрации и медитации мы вносили волю в мышления. ...

Я хочу еще кое-что добавить, чтобы сделать сказанное более понятным. Когда так сильно занимаются самовоспитанием воли, то не только отдаются тому, что представляет собой внешняя жизнь, что сделало из человека воспитание и окружение, но свое самовоспитание вырабатывают в зрелом познании, когда человек целиком берет себя в руки, — до такой степени, что отучает себя от чего-то привычного и взамен образует себе другую привычку благодаря описанным упражнениям, выполняя их годами. Человек говорит себе: попытайся исключительно через силу твоего мышления, через силу твоей воли, пребывающей в жизни твоих представлений, выработать себе свойство, которого в тебе нет, сделать его для себя постоянными, если даже для этого тебе потребуется, может быть, семь лет. И если мы всё это выполняем всё вновь и вновь, из десятилетия в десятилетие, всё вновь повторяем эти упражнения, то наша воля крепнет». В конце концов мы добьемся того, что наше тело делается душевно прозрачным, мы начнем видеть нашу волю, и это есть ступень интуитивного познания. 211, с. 154–156 (14.4.22)

464. То, что носит характер представления, становится скучным, если его часто повторяют. Однако это большой грех в отношении человеческой природы — желание повторять. Обратите внимание на речи Будды: в них без конца идут повторения.

«Представлениеобразное переходит в волеобразное, когда происходит повторение. И другим образом человек вообще не получает [волеовое] содержание».

342, с. 144 (15.6.21)

465. «Активность: воля, пассивность: мышление.

Пассивным мышлением является наблюдение, т.е. отображение чуждого ему содержания. Активной волей является деяние, т.е. осуществление собственного содержания. В момент пробуждения Кундалини пассивное мышление становится активным, а активная воля — пассивной». Активное, т.е. продуктивное мышление, пассивная, т.е. воспринимающая воля. Сумма мыслеформ есть результат продуктивного мышления. Д. 51/52, с. 43

466. «По сути дела, все упражнения, описанные в книге «Как достигнуть познания высших миров?», — это духовный коррелят Запада для того, чего с тоскою хочет Восток: процессом познания войти в один темп с процессом дыхания. Достигни мы этого... Мироздание смогло бы открыть нам многие свои тайны. Оно нам их, правда, и так открывает, но, к сожалению, не нашему познанию — если в данном случае можно сказать «к сожалению», — а темным чувствам, которые к тому же еще подвержены многочисленным заблуждениям. ... С нашим мышлением в обычной внешней нормальной жизни мы не можем встать в великий мировой ритм; оно слишком мало, это мышление (коротка его амплитуда колебания). Нечто же другое, наоборот, слишком велико для этого, и это наша воля. Она качается слишком сильно. Слишком велики ее амплитуды. Так стоим мы между

мышлением и волей. ... Поэтому мышление будет в состоянии развивать всегда только такие представления, которые должны быть исправлены чем-то другим. Через различные точки зрения, которые мы принимаем, мы можем постепенно приблизиться к прозрению. ... воля только в связи с другой волей может прийти к чему-либо; воля в одном воплощении вместе с волей в другом воплощении и т. д.». 176, с. 241–242 (7.8.17)

467. «Самосознание сделалось крепким именно благодаря силе мыслей. ... Мысль, она отдалается от действительности. ... мысль остается лишь образом действительности. С образом действительности мы, современное человечество, взрастили крепкое самосознание». Но мы бессильны в отношении жизни. «Таков один полюс нашей современной духовной жизни: бессилие самосознающего мышления. ...

А другой полюс, он проявляется для современного человечества благодаря тому, что если прежде человек из глубин своего душевного существа постигал всё или полагал... что кое-что во внешней действительности он постигает, то современный человек имеет доверие, лишь когда в наблюдении исследует внешний мир, к которому он не примешивает ничего из внутреннего... Это привело к тому, что... внешний мир... стали исследовать в точном эксперименте, но с таким исследованием можно продвинуться лишь... до механизма. ...

Мышление делает нас чуждыми действительности; действительность наблюдения отвергает нас. ... бессилие самосознающего мышления с его лишь образным характером, не способно проникнуть в «сочную» действительность — и в механистически представляемое содержание наблюдения и эксперимента».

Мы имеем на одной стороне духовной жизни эти два полюса, а на другой стоит Антропософия. Если человек вырабатывает имажинации, которые суть не что иное, как преобразованное, развитое далее мышление, то он не одинок в своем самосознании. Он стоит внутри новой духовной действительности. Я простирается за границы рождения в духовный мир

В эксперименте мышление молчит; оно лишь делает заметки. «Что в эксперименте связывается с действительностью — это человеческая воля». А волю можно развить до инспиративного и интуитивного сознания. Тогда тело делается духовно-душевно прозрачным и мы схватываем то, что из всего космоса влилось в человека, с такой же прозрачностью, с какой обычно схватываем лишь механическое, машину. Мы постигаем себя в себе и познаём свою вечность с другой стороны — за порогом смерти, как через усиленное мышление мы познаём то, что пребывает до рождения. Мы, т. обр., сами ставим себя в духовную действительность мира. 82, с. 34–41 (7.4.22)

468. «Через мышление в обратном порядке... человек отрывает волю от физического и эфирного организма и благодаря этому соединяет волю, представляющую собой в ином случае лишь отблеск астрального организма, с этим астральным организмом. И когда астральный организм с помощью других медитаций выходит из физического и эфирного организма, то человек также и волю берет с собой вовне, в спиритуальный мир. И когда таким образом в астр. теле вытесняют волю из собственного ор-

ганизма, то берут с собой из физического и эфирного организма также и то, что является, собственно, духовным человеком, или Я, так что теперь могут со своим Я и с астральным организмом жить в спиритуальном мире совместно со спиритуальными существами. Как в физическом мире человек живет один в своем собственном теле, так теперь он с помощью подобной выработки душевной жизни учится жить вовне, в спиритуальном внешнем мире совместно со всеми существами, которые сначала открывались ему в имажинации и инспирации. Благодаря этому человек достигает возможности вести в духовном мире независимую от собственной телесности жизнь.

Подобные упражнения могут быть еще усилены благодаря тому, что воля напрягается иным образом. И чем больше напряжения необходимо для этой эволюции воли, тем лучше для переживания духовного мира вне физического и эфирного организма. Человек может преобразовать свои привычки, когда с полным сознанием говорит себе: ту или иную привычку, которую ты имеешь уже много лет, ты с помощью энергичного применения воли преобразуешь в нечто иное, так что в течение четырех, пяти или десяти лет она так изменится, что в отношении ее ты станешь другим человеком. — Это могут быть маленькие, незначительные привычки, настолько незначительные, что человек о них обычно даже мало думает. И когда он над ними работает, то это самое правильное для того рода сверхчувственного познания, о котором я сейчас говорю. Например, человек имеет какой-либо почерк. И вот со всей энергией он решает: я изменю этот почерк, который я выработал себе с детства. — Когда в течение лет человек отдается таким упражнениям воли, то душа в конце концов делается достаточно сильной, чтобы вне физического и эфирного организма жить в спиритуальном внешнем мире совместно со спиритуальными существами, с человеческими душами или до того, как они прошли в физическое бытие, или после того, как они прошли врата смерти и живут теперь в духовном мире до своего следующего воплощения...

Таким образом человек своим душевно-духовным достигает того, чтобы жить в мире, где он переживает то, что является содержанием религиозного сознания. ... человек достигает выработки истинных интуиций».

215, с. 36–38 (7.9.22)

Чувствование и мышление

469. «Никто не должен развивать, обучать чувствование, прежде чем до определенной степени не выработает свободное от чувственного мышление».

56, с. 119 (28.11.07)

470. Второе (на пути посвящения) — это развитие, воспитание чувства. «Никому не следовало бы развивать чувство прежде, чем он доведет до определенной высоты свободное от чувственности мышление». В высшем мире весь опыт, все переживания делаются иными, но остается логика здорового мышления. Со здоровым мышлением человек крепко стоит на собственных ногах и может переступить пропасть, отделяющую чувственное от сверхчувственного.

56, с. 119–120 (28.11.07)

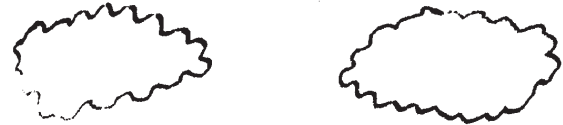
471. Неверно думать, что к человеческой интеллигенции добавляется то, что струится из мирового мыш-

ления. «В действительности суммируются человеческое мышление и мировое чувство. ... Чем больше интеллигенции имеет человек, тем больше просветляется она тем, что мировые чувства дают нам как внутренний свет. Но если мы упускаем что-то сделать для развития нашего мышления, нашей интеллигенции, то в этот свет, в это мировое чувство тут же устремляется противодействующая тьма».

119, с. 119–120 (24.3.10)

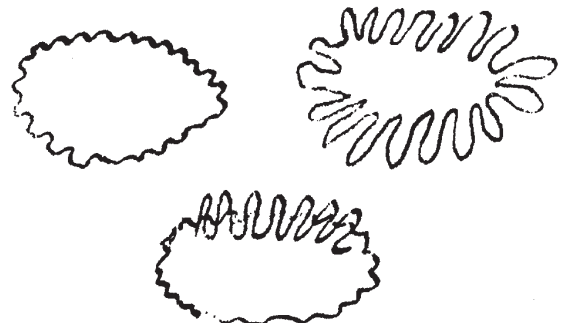
472. «Тонкость вибраций вызывает более высокую чувствительность по отношению к внешнему миру. Пьяный обладает иммунитетом в отношении вибраций другого пьяного. Потому пьяный неприятен прежде всего трезвому. И так во всем. Развитие благодаря тонкости вибраций раскрывает всю нечистоту, низость и т.п. окружающего мира, и на том пути достижимо лишь повышение степени распятия в материи. Способность страдать в окружающем мире возрастает с развитием. И лишь когда человек преодолет себя, переступит через тонкость вибраций, придет мир. А тогда уже человек несет в себе не более тонкие, а более простые вибрации — вот в чем заключается всё дело. ...

1. «Два неразвитых человека»

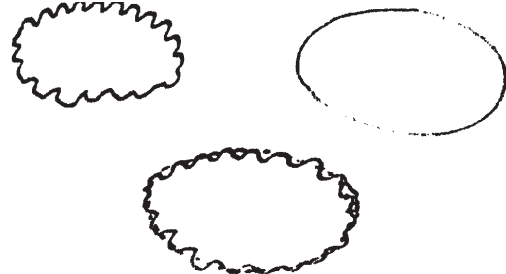
Вибрации соответствуют друг другу, следовательно совпадают; одна не воспринимает другую

2. Развитый и неразвитый человек

Первый каждым (т. сказ.) своим выступом (вибрацией) чувствует выступления второго, но не может их парализовать.

3. Неразвитый и ещё более развитый человек

Простые вибрации второго хотя замечают отклонения первого, но имеют силу их парализовать».

Весьма существенно под чувствительностью понимать

чувствительность не в смысле способности вчувствоваться, а в смысле восприимчивости, впечатлительности. Это означает следующее: прежде чем ухо обретет способность слышать, оно на место восприимчивости, впечатлительности выдвигает упрощенное вчувствование (Hineinempfindung). Во впечатлительности личность реагирует на внешний мир. Во вчувствовании вечное, воспринятое в личность, пронизывает внешний мир простыми ритмами бесконечного». 264, с. 185–187

473. «Чтобы прийти к мышлению сердцем, нам нужно иметь силу выходить из себя, на самих себя оглядываться извне, становясь действительно чуждыми самим себе». Я должно стать «ты».

Описания высших миров происходят из такого сердечного мышления. Это пережито сердцем. И нужно было перелить это в мыслемоформы, понятные другим людям. Будучи в духовном мире, человек с помощью сердечного мышления непосредственно знает, что видимое им — не воображение, не видения, а выражение душевно-духовных существ. Заблуждение тогда вызывает боль. Человек «делает различия непосредственным чувством». О том, чего нельзя выразить в ясных словах, рассказывать не следует. 119, с. 231–233 (29.3.10)

Мысль, чувство и воля во взаимодействии

474. «...Мы говорим сначала о предварительном обучении. В нем должно происходить развитие мышления, чувствования и воления. ... сначала должно быть выработано твердое, уверенное мышление. Мышление, свободное от чувственности. ... Философ сказал: исключено, чтобы человек мог развернуть мышление, которое не было бы возжено внешним миром. ... необходимо получить свободное от чувственного созерцание. ... Лишь когда ученик прошел через это предварительное обучение (справился с ним), он делается зрелым, чтобы переступить Порог, ведущий в высший мир».

«Затем развивается воля через т. наз., оккультное письмо». 18.12.07

475. В ходе оккультного развития «мозг распадается на три части: на мыслящий, чувствующий и волящий мозг». Эти три части позже будут управлять человеком извне, напоминая три части муравейника. Но части, из которых выделяется высшее существо человека, не остаются такими, какие они есть, а опускаются на ступень ниже. В этом заключается причина того, что при одностороннем духовном развитии человек может стать морально хуже. 93а, с. 56 (2.10.05)

476. «Чувство, мысль и воля должны в познании отдельных духовных жизненных целей развиваться в точной, правильной мере. Для одной цели необходимо, напр., несколько отодвинуть назад волю, а чувство, наоборот, выдвинуть вперед (и т.д.)... Все эти душевные силы должны с помощью оккультных упражнений вырабатываться в правильных пропорциях. С выработкой мышления, чувствования и воления связано восхождение в высшие миры». 107, с. 56–57 (26.10.08)

477. «Когда человек мыслит, то мир мыслит в нем. Он является ареной, он лишь соединяет мысли вместе. То же самое происходит и тогда, когда человек чувствует и волит».

«В твоём мышлении живут мировые мысли,
В твоём чувствовании ткнут мировые силы,
В твоей воле действуют мировые существа.
Потеряй себя в мировых мыслях,
Переживи себя через мировые силы,
Сотвори себя из существ воли.
Мышления сновидческой игрой
Не заканчивай в далах мира;
Начни в духовных далах
И закончи в собственных глубях души:
Ты найдешь цели богов,
Познавая себя в себе».

Мистерия-Драма «Испытание душ».
155, с. 58 (24.5.12)

478. «Когда внутренняя сила мышления так развита, что не пользуется внешним телом, то мы достигаем знания внутренней жизни, познаём наше истинное, высшее Я».

Медитация для подобного воспитания мышления:

«Мудрость живет в свете».

Одной этой медитации недостаточно, чтобы проникнуть в прежнее воплощение. Для этого нужна и другая медитация, которая включает в себя чувство и ощущение, например:

«Мудрость излучается в свете».

«Если мы медитируем так, что наша медитация действительно пронизана такими чувствами, то мы тогда удерживаем в нашей душе силу, которой пользуемся в обычной жизни для речи. Можно сказать, что речь есть воплощение внутренней душевной силы, которая выражает эти пронизанные чувством мысли. И когда теперь мы вместо того, чтобы позволить душевной силе выступать в речи, из этих пронизанных чувством мыслей развиваем медитацию... то постепенно мы развиваем способность... через посвящение смотреть на прошлые воплощения и также исследовать время, лежащее между смертью и новым рождением... Через удержание «слова» в душе мы можем взглянуть на начало Земли...»

Но чтобы проникнуть в ранние воплощения Земли необходимо в медитацию включить волю, например в изречении:

«Мудрость мира излучается в свете».

«Мы можем нашу собственную сущность чувствовать связанной с излучающейся силой света и можем дать этому светулучиться и вибрировать через мир. Импульс нашей воли должны мы чувствовать соединенным с этой медитацией... так мы удерживаем силу, которая в обычном случае переходит в пульсацию нашей крови. Вы можете легко наблюдать, что жизнь нашего внутреннего Я может переходить в пульсацию крови, когда мы бледнеем от страха и краснеем от стыда. ... Когда эта самая сила, что влияет на кровь, так вступает в деятельность, что не нисходит в физическое, но остается только в душе, тогда начинается третья медитация, на которую мы можем влиять волевым импульсом».

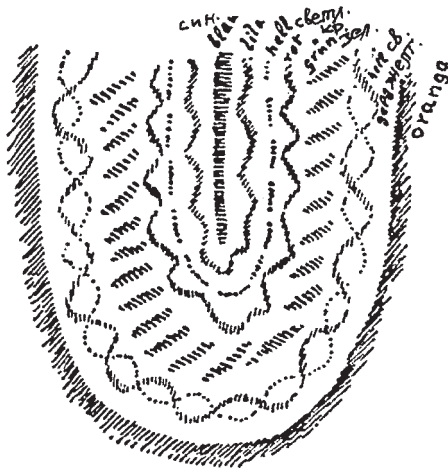
Кто проделал эти три формы оккультного развития, тот чувствует, когда освобождает лишь силу мысли, что он имеет как бы орган возле корня носа. Этот орган опи-

сывается как цветок лотоса, через который человек может заметить свое Я или самость, которая распростерта широко в пространстве.

Кто развил через медитацию мысли, пронизанные чувством, тот через эту силу, что обычно становится речью, осознает т. наз. 16-тилепестковый лотос в области гортани. ... Через этот орган человек также научается действительно познавать оккультное значение Мистери Голгофы...

Через удержание душевной силы, распространяющейся в обычной жизни в крови и ее пульсации, развивают орган в области сердца... с помощью которого можно понять эволюцию...» как воплощение Земли в разных эонах. 152, с. 22–28 (1.5.13)

479. «Если так представить физ. тело (оранж.), а так эф. тело (зел.), то мы имеем их живое ткане в мыслях, которые мы здесь схватываем, и затем на пути такого наблюдения мы приходим к познанию, что между нашим физ. и эф. телом, безразлично, бодрствуем мы или спим, постоянно разыгрываются процессы, состоящие в ткушем бытии мыслей, ткушем бытии мыслей между нашим физ. и эф. телом (желтое). Так что теперь мы постигаем объективированным первый элемент душевной жизни. Мы видим в нем ткане между эфирным и физическим телами.

Эта ткущая жизнь мыслей, как таковая, в бодрственном состоянии не входит в наше сознание. ... Когда мы просыпаемся, мы проскальзываем нашим Я и астр. телом в физ. и эф. тело. Я и астр. тело в нашем пронизанном эф. телом физ. теле принимают участие в жизни восприятий чувств. И когда вы имеете в себе жизнь чувственных восприятий, то вы пронизываетесь внешними мировыми мыслями, которые вы можете образовать себе в связи с чувственными восприятиями, и тогда вы имеете силу заглушить это объективное ткане мыслей. ... В это объективное ткане мыслей вмешивается то, что является субъективным ткане мыслей (бел.), что заглушает то другое ткане мыслей, что разыгрывается также между эф. и физ. телом. ... мы живем в этом промежуточном пространстве между эф. и физ. телом, когда душой сами ткем мысли. Мы заглушаем объективные мысли, которые всегда присутствуют в сонном и

в бодрственном состоянии, нашим субъективным ткане мыслей. При этом оба они присутствуют в одной и той же области нашего человеческого существа...»

Объективные мысли можно схватить в момент пробуждения, но «схватываются они не просто как мыслительное, а как живущие в нас силы роста, как силы жизни вообще. Эти силы жизни связаны с ткане мыслей. Они тогда пронизывают эф., или жизненное, тело изнутри, они конфигурируют вонне физ. тело». Мышление при этом теряет свою образность, абстрактность, четкие контуры, но оно остается мышлением.

«...Если сновидение переживается... если его схватывают [при пробуждении] в тот самый момент, когда оно происходит, т.е. в момент прохождения через эф. тело, тогда оно оказывается чем-то подвижным, чем-то таким, что переживается как сущностное, в чем чувствуют себя. Образность перестает быть просто образностью. Человек получает переживание, что он находится внутри образа. Но благодаря переживанию этого пребывания в образе, переживанию, что человек в душе находится в такой же подвижности, в какой он обычно в бодрственной жизни пребывает в теле в движении ног, рук, благодаря этому сновидение... становится активным... тогда при пробуждении к этому переживанию присоединяется другое: эта подвижность, переживаемая во сне, в которой человек находится как в чем-то сейчас происходящем, она погружается в нашу телесность. И как во время мышления мы чувствуем: мы проникаем до границы физ. тела, где находятся органы чувств, и воспринимаем чувственные впечатления мышлением, — так чувствуем мы, как мы погружаемся в себя с тем, что во сне переживалось как внутренняя подвижность. ... И если человек продвинулся настолько далеко, что это погружение имеет перед собой как переживание, то он также знает, что происходит при этом погружении: погружившееся излучается назад в наше бодрственное сознание, и излучается оно назад как чувство. Чувства — это погружившиеся в нашу организацию сновидения. ...

Итак, мы переживаем чувства благодаря тому, что находящееся в нашем астр. теле погружается в наше эф. тело и затем далее в нашу физическую организацию, (но) не до органов чувств, т.е. не до периферии организации, а только внутрь организации. И если это схвачено, если это прежде всего особенно отчетливо увидено через имажинативное познание в момент пробуждения, то тогда получают внутреннюю силу видеть это постоянно. ... То, что является чувством (кр.), разыгрывается между астр. телом (светлое) и эф. телом (зел.). Естественно, оно выражается в физ. теле».

«Сны, по сути, продолжаютея и днем, только их затмевает наше мыслящее сознание, жизнь представлений. Но если заглянуть за поверхность жизни представлений путем схватывания с присутствием духа момента (протекания) сновидения [при пробуждении]... то [там видны эти сны], которые, погружаясь в нашу организацию, излучаются как жизнь чувств. ...

С помощью упражнений в имажинации Я и астр. тело усиливаются. Они делаются в себе крепче, научаются переживать себя. В обычном же сознании мы действительно Я не имеем. ...

Обычным сознанием мы не воспринимаем Я непосредственно, мы его воспринимаем лишь наподобие того, как мы воспринимаем состояния сна. Но когда мы вырабатываем имажинативное сознание, то Я действительно выступает, и оно волевой природы. И мы замечаем, что наше чувство обращается на мир с симпатией или антипатией, и это активизирует в нас волю, это разыгрывается как процесс, подобный тому, который имеет место между бодрствованием и вхождением в сон. Его опять-таки можно наблюдать в момент его протекания... Что происходит при засыпании, когда Я и астр. тело выходят из физ. и эф. тела, — это происходит внутренне всякий раз в волении». Правда, момент засыпания труднее схватить, чем момент пробуждения.

«...В воле мы погружаемся в тот же элемент, в который мы погружаемся при засыпании. В воле мы действительно освобождаемся от нашей организации. Мы соединяемся с реальной объективностью. Как при пробуждении мы втягиваемся через наше эф. тело, через наше физ. тело до органов чувств, т.е. до периферии тела, занимаем место во всем теле, пропитываем все тело, так в чувстве мы, просыпаясь, посылаем назад, в тело наши сны, погружаемся в него внутренне, и они становятся чувством. Но если мы не остаемся в теле, но, не идя до периферии тела, внутренне духовно выходим из тела, то мы приходим к воле. Так что воля, фактически, осуществляется вне зависимости от тела. ... Воля (лиловое) разыгрывается между Я (син.) и астр. телом (светлое). ...

Так имеем мы на одном конце, на периферии физ. тела восприятия чувств. А если через Я мы идем вовне... то воля становится действием, другим полюсом к восприятиям чувств.

Таким путем мы объективно постигаем то, что субъективно переживается в течении мыслей, чувств и воли. Так переживание превращается в познание. ...

Между астр. телом и Я развивается воля. Воля становится действием, когда она идет так далеко во внешний мир, что доходит до того места, откуда приходят впечатления восприятий чувств. Но при засыпании выходит наружу многое из того, что хочет стать деянием, не становится таковым, а остается связанным с Я, когда оно через смерть переходит в духовный мир.

Вы видите, мы переживаем здесь, с одной стороны, нашу становящуюся карму (см. след. рис.). Между волей и действием переживаем мы нашу становящуюся карму. В имажинативном сознании прошлая и становящаяся карма сливаются, т.е. сливается то, что в нас тклет и живет и... что продолжает ткать под Порогом, над которым находятся наши свободные действия, которые мы можем изживать между рождением и смертью. Между рождением и смертью мы живем в свободе. Но под этой областью свободной воли, которая, собственно, имеет бытие лишь между рождением и смертью, тклет и живет карма, чьи действия мы воспринимаем идущими из прошлого, если мы в состоянии удержаться с нашим Я и астр. телом в эф. теле, пробиваясь вплоть до физ. тела. С другой стороны, мы воспринимаем становящуюся карму, если в состоянии удержаться в области между волей и деянием и если мы... развили такую

самодисциплину, что можем настолько активизировать себя в чувстве, насколько мы, беря в помощь тело, активизируем себя в действии; если мы способны в духе активизировать себя в чувстве, если мы, т. обр., удерживаем действие в Я».

Однако ко всему этому можно прийти и без упреждений. При достаточной внимательности можно постичь при наличии присутствия духа объективность прошлого, которое мы несем в наших нравственных импульсах, в нашем добром и злом. И таким образом мы лучше познаем себя.

Каждый раз при пробуждении мы проходим область нашей прошлой кармы, а вечером, при засыпании — становящейся кармы.

«Но более пугающим является восприятие того, что лежит между волей и действием, что можно удержать». Здесь человек познаёт, каким он сделал себя в этой жизни, что он вынесет за врата смерти как становящуюся карму. 207, с. 51–62 (30.9.21)

480. «Есть времена, в которые особенно опасно с помощью внешнего волшебства, колдовства проникать в оккультный мир. Таким временем была 4-я, пратуранская, подраза в эпоху Атлантиды. Тогда, собственно, и развилась черная магия. Поэтому жрецы были вынуждены часть мудрости сохранить в тайне. В такое время живем мы теперь — в 5-й подразе арийской [послеатлантической] эпохи. Все внешние средства сегодня годятся, скорее, лишь для того, чтобы людей низводить вниз. Поэтому необходимо сегодня определенное число людей познакомить с интимными путями, ведущими в духовный мир.

Если человек желает знать, каковы правильные средства, вводящие в духовный мир, то он должен прежде познакомиться с препятствиями. Четыре основополагающих принципа должен изучить он, чтобы, преодолевая препятствия, прийти в духовный мир.

Первый принцип гласит: Надо всем, что ты высказал в словах, ты утратил власть во внутренней душе.

Итак, лучшим средством терять силу является многоговение. ... Поэтому молчание — сила. ...

Почему сегодня некоторые вещи могут быть сообщены? До 1879 г. делать этого было нельзя...» Что сообщается после того года, представляет собой жертву, «ибо в какой мере человек делает такие сообщения, в такой мере он пилит сук, на котором сидит. Настроение его должно далеко, далеко отстоять от любого фанатизма или от потребности сообщать. Если такая потребность в вас существует, значит, вы опустошаете резервуар своих сил. Кто занимается пропагандой и агитацией, бьет мимо цели, которую сам себе поставил».

Если сообщение эзотерических истин мы способны превратить в жертвенное служение, то сила наша будет возрастать. «Нет ничего лучше для оккультиста, чем привычка много молчать. Болтовня за кофе, за кружкой пива, сладострастное занятие говорением побуждает демонов астрального плана творить безобразия. И эти безобразия хуже, чем те, которыми занимаются на физическом плане. Речь ныне превращена в средство разрушения человеческого прогресса. ... эти бесчисленные творения современных поэтов и поэсс (поэтанцев!)... Сегодня большого прогресса можно достичь, если меньше читать (имеется в виду вздорная, пустая писанина. — *Сост.*) и печатать.

Второй основополагающий принцип состоит в том, что обладание властью убивает волю. ... кто имеет особенно много власти во внешнем мире, больше всех ослабляет, парализует волю в своем внутреннем. Поэтому оккультист, скорее, предпочтет в рубище странствовать по миру, чем быть царем. Всякий преодолевший жажду власти не поменяется местом с тем, кто получил в управление большое царство. ...

Третий основополагающий принцип звучит так: Чем больше человек желает, тем больше он теряет во внутренней жизни. Желание убивает жизнь. ... всякая вещь, которую мы хотим, тотчас же становится препятствием для нашей внутренней жизни, для нашего духовного развития. Поэтому необходимо развивать настроение готовности ограничивать свое желание тем, что мир требует от нас; не желать в силу внутреннего тяготения. В оккультной жизни можно идти вперед, лишь ограничивая свою волю самым необходимым. Ничто не даст вам столь много, как сознательно подавленное воление... Но следует учиться так подавлять волю, чтобы не отказываться от исполнения нашего долга.

Четвертый основополагающий принцип заключается в том, что благодаря чувствам и ощущениям внутренняя жизнь убивает мысли. — Если вы легко предаетесь переживанию большого страдания и большой радости, то чем больше это будет развиваться в вашей внутренней жизни, тем больше вы станете убивать в себе чистоту мыслей. Кто хочет мыслить объективно, должен уметь правильно выключать внутреннюю жизнь. Каждое истечение внутренней жизни убивает в нас чистоту мысли.

Кто хочет иметь мысли в сфере чистого духа, должен убить внутреннюю жизнь. Кто хочет иметь жизнь, должен убить волю. Кто хочет иметь силу воли, должен убить властолюбие.

Кто хочет иметь власть должен убить жажду говорения. Чтобы обрести ясновидческие мысли, нам необходимо, подобно блаженному Богу, уметь парить над радостью и страданием. Чтобы уметь регулировать решения воли, нужно отбросить власть; чтобы соответствующим образом регулировать власть, мы должны учиться молчать. ...

1. Учись молчать, чтобы стать могущественным.
2. Учись волевать, отказываясь от власти.
3. Учись чувствовать, отказываясь от желаний (воления).
4. Учись мыслить, отказываясь от чувств».

Эти четыре правила помогают понять смысл пентаграммы. 265, с. 239–244 (26.6.06)

481. «Первая оккультная сила... происходит из высшего развития силы мышления, той силы, которая обычно употребляется для мыслей, связанных с внешним миром.

Вторая сила... — это лишь высшее развитие того, что в повседневной жизни... применяется в речи, в развитии органа для слова.

Третьей силой является высшая выработка того, что обычно в душе человека находится для того, чтобы побуждать кровь пульсировать быстрее или медленнее...» 152, с. 28 (1.5.13)

482. «Если человек хочет подготовить себя для инспирации, то он должен настолько развить свое внутреннее, чтобы эта бессамость стала свойственной ему даже тогда, когда извне ничего не принуждает его к этому. Он должен научиться внутренне *творить*, однако так, чтобы его «Я» ни в малейшей степени не играло при этом творчестве какой-либо самовластной роли. Затруднения, с которыми приходится считаться при достижении такой отрешенности от себя, станут видимы тем отчетливее, чем больше принято будет во внимание, какие душевные силы в особенности имеют значение для инспирации. — Различают три основные силы душевной жизни: представление, чувствование и воление. В обыкновенном чувственном познании представления вызываются внешними предметами. И благодаря этому вызванные извне представление, чувствование и воление получают определенное направление. Например, человек видит предмет, предмет доставляет ему *удовольствие*, вследствие этого он хочет данную вещь. *Удовольствие* живет в чувстве; им возбуждается воля, как само оно получило свою печать от представления. Последняя же основа представлений, чувствований и волений есть внешний предмет. — Или возьмем другой случай. Человек переживает какое-нибудь событие. Оно внушает ему страх. Он убегает с места события. Здесь тоже первопричиной являются внешние события; через органы чувств они доходят до восприятия, становятся представлениями; возникает чувство страха, и воля, проявляющаяся в бегстве, есть следствие. При инспирации внешний предмет в этой форме отсутствует. Внешние чувства не идут в расчет для восприятия. Следовательно, они не могут быть также возбудителями представлений. ... И если материнская почва здорова, то вырастут истинные представления, если не здорова, то — ошибки и призраки.

И так же, как не подлежит сомнению, что инспирации, возникающие из здорового чувствования и здорового воления, могут быть откровениями высшего мира, так несомненно и то, что из беспорядочных чувствования и воления возникают относительно высшего мира заблуждения, иллюзии и фантазии.

Поэтому тайноведческое обучение ставит задачей указать человеку те средства, при помощи которых он будет способен сделать свои чувствования и волевые импульсы здоровыми и плодотворными для инспирации. ... К самым важным [из них] принадлежит более тонкая чувствительность в отношении к «истинному» и

«ложному», «правильному» и «неправильному». Конечно, и у обыкновенного человека есть похожие чувства. Но у ученика тайноведения они должны быть выработаны в гораздо более высокой степени. ...

Ученик должен совершенно систематически направлять внимание на свою душевную жизнь; и он должен достигнуть того, чтобы логически неверное стало для него источником боли, не уступающей боли физической; и наоборот, «правильное» должно доставлять ему действительную радость и удовольствие. ... Да, он должен научиться ощущать нечто вроде ненависти к тому, что «нормальным» человеком переживается только как трезво-холодное «неверно»; он должен развить такую любовь к истине, которая носит совершенно личный характер, такой же личный и горячий, как чувство любящего к его возлюбленной. ... Неверное суждение, которое он слышит в своем окружении, непоследовательность и т.д. могут причинять ему почти невыносимую боль. — И поэтому он должен при обучении принять это во внимание. Ибо, не сделай он так, и для душевного равновесия его наступят большие опасности. Если позаботиться, чтобы характер оставался твердым, тогда пусть в жизни душевной разыгрываются бури, у человека всё-таки останется сила жить в гармонии с внешним миром и сохранять спокойствие и равновесие. ... Во всяком случае, ученик делает ошибку, если вступает в противоречие с внешним миром до того, что находит его невыносимым или хочет совсем из него бежать. ... И, вообще говоря, верно, что внутренний мир тайноведа всё больше и больше превращается в двойную жизнь. Всё более богатые события будут разыгрываться в его душе во время странствия через жизнь; всё самостоятельнее по отношению к тому, что дает внешний мир, будет становиться второй внутренний мир. Но эта двойная жизнь будет как раз плодотворной для действительной жизненной практики. Благодаря ей возникает находчивость в суждениях и неопрометчивость решений».

12, с. 53—58

483. Человек, проходящий эзотерическое развитие, переживает чувство стыда, если сказал что-то неправильное в моральном или интеллектуальном смысле, и своего рода благодарность — но не довольство собой, — если ему удалось высказать нечто, чему достигнутая им мудрость может сказать «да». Если же он чувствует, что возникает нечто вроде внутреннего удовлетворения собой, самодовольство от того, что он высказал что-то правильное, то это свидетельствует о том, что он несет в себе слишком много тщеславия. «Нужно стараться не давать проявляться такому чувству, но лишь развигивать чувство стыда за что-нибудь неправильное или безнравственное, сказанное тобой, и чувство благодарности за ту мудрость, которая дарована тебе и которую ты не должен считать принадлежащей тебе, но как бы подаренной тебе Вселенной, когда тебе удалось сказать что-либо согласное с этой мудростью».

Эзотерик на физическом плане наряду с тем, что он не придает большого значения произведенным им мыслям, должен, конечно, эти мысли производить. Но он устанавливает описанный выше самоконтроль. «В связи с мыслью, о которой можно сказать: она построена

тобой и она соответствует мудрости (дарованной свыше), — человек переживает чувство благодарности за эту мудрость, а неправильная, безнравственная, некрасивая мысль пробуждает стыд, и возникает ощущение: вот каким ты всё еще можешь быть... Человек просто умный, обладающий силой суждения только для внешней жизни, критический, никогда не достигнет того, что здесь необходимо, ибо это должно открыться в чувстве. ... Человек чувствует здесь, что мудрость как бы изливается в него сверху, идет навстречу ему сверху, струится в его голову спереди и затем наполняет всё его существо сверху донизу. А из своего тела он чувствует как бы поднимающееся вверх чувство стыда и отождествляет себя с этим чувством стыда, а о мудрости говорит как о том, что дается ему извне; он чувствует в себе самом ту область, где теперь его Я, которое он отождествляет с этим чувством, встречается с вливающейся в него, даруемой ему мудростью. Область, где они встречаются, можно пережить. Если чувствуешь эту встречу, то это правильное внутреннее переживание эфирного мира. ... Правильно эфирный мир переживается на границе между мышлением и чувством... Неправильно элементарный, или эфирный, мир переживается в том случае, если его переживают на границе между дыханием и собственным эф. телом».

Можно неправильно пережить эф. мир на границе между эф. телом и дыханием, если слишком рано или вообще неправильно делать дыхательные упражнения. Тогда человек делается как бы свидетелем своего процесса дыхания, дыхание как бы ощущает само себя, и к этому может присоединиться определенное восприятие эфирного мира, эфирных процессов, относящихся к самым низшим внешним физическим процессам. Если же пережить эф. тело на границе между мышлением и чувством и мудростью, то можно затем, опираясь на высшее, познать и более грубые эфирные процессы на границе между эф. телом и процессом дыхания.

«Дело в том, что мир высшей духовной действительности существует, и мы достигаем его благодаря указанному процессу на границе между чувством и мудростью; мы, поднимаясь, проникаем здесь к тем действиям, которые совершаются в эфирном мире существами высших Иерархий. Но существует еще множество всевозможных добрых и злых, отталкивающих, отвратительных и вредных элементарных существ, которые кажутся нам, если мы их узнаем преждевременно, настоящим духовным миром, но которые суть не что иное, как в некоем смысле худшие отбросы духовного мира. Кто хочет вступить в духовный мир, тот должен познакомиться, конечно, и с этими существами, но не вначале». Иначе они ему очень понравятся.

Есть пути, которые ведут еще ниже дыхания, но о них не принято говорить. «...При передаче миру оккультных сообщений есть правило и обычай не говорить о том, что человек может найти как накипь духовного мира».

145, с. 90—94 (24.3.13)

484. ««В чистой мысли найдешь ты самость, которая может держаться на самой себе». ... истина этого изречения составляет большую часть эзотерической жизни.

Всё, что человек ныне думает и чувствует, можно

разделить на две части. Значительно большая часть человечества мыслит и чувствует, побуждаемая внешними впечатлениями». На этом пути возникает и множество научных сочинений.

Мысли, возбуждаемые восприятиями, мешают развитию астр. тела. Такие мысли ночью окружают астр. тело и обременяют его. Лишь часть его, сохранившая высшую гармонию, работает тогда над восстановлением физ. и эф. тел. В этой части работают мысли, происходящие от божественных творящих существ. «Эти существа имели современный мир сначала в себе в виде мыслей до того, как начали творить его. Первоначально в них была воля, воля к деянию. Она подвинула их к чувству. И затем из чувства возникла мысль, подобно которой они утвердили, сотворили вещи. Мир, т. обр., построен в соответствии с мыслями».

Современный человек идет в обратном направлении: от восприятия к мысли, к чувству; а потом является воля. Эзотерическая жизнь строится на восприятии мыслей, существовавших до сотворения вещей.

266-1, с. 324–326 (26.2.08)

485. Обычная жизнь протекает в смене бодрствования и сна. Нечто подобное нужно эф. телу в сверхчувственном мире. «Что делает способным видоизменяться для духовного мира — это если сделать подвижной жизнь человеческих представлений, способность представления мышления... Для другого состояния, которое можно сравнить со сном в чувственном мире, должна быть выработана, усилена человеческая воля. ...

Развить чувство самости в элементарном мире можно, лишь напрягая волю, «желая» самого себя. Это, конечно, требует преодоления любви к удобству... Волею самого себя необходимо для элементарного мира... состояние превращения себя в другое существо должно... сменяться этим укрепленным в воле чувством самости. ... я должен отвлечься от всех других существ и процессов и волею себя, свою самость, жить целиком и полностью в себе и ничего не знать о других существах и процессах элементарного мира. Это должно соответствовать сну в физическом мире...» Смена этих двух состояний за Порогом может быть вызвана только произвольно, благодаря укреплению чувства (переживания) Я. Оба состояния присутствуют в душе одновременно. В сверхчувственном мире можно «одновременно спать и бодрствовать».

«...Если некоторое время развивать то сильное волеу чувство: Я волю себя», — то наступает... чувство ужасного одиночества, покинутости, вызывающее страстное желание... пробудиться к способности превращаться».

147, с. 48–49, 54–55 (26.8.13)

486. «Любым действием мы вызываем противодействие в виде кармы, поскольку мы проникаем в мир интуиции: Рупа.

Через любое слово мы вступаем в мир творящих чувств, чтобы там создать себе противочувства: Ведана.

Тем, что мы думаем о восприятиях, мы вступаем в весь внешний мир мышления: Саньяна».

93а, с. 134 (12.10.05)

487. «Жизнь мысли — это отмершая жизнь чувств. В мысли живет, я бы сказал, остаток жизни чувства. ...

Жизнь чувства неким образом из живого состояния, которым человек может быть захвачен внутренне, переходит в более отмершее состояние. ...

Но мысль также может быть вновь пробуждена к чувству и может преобразовать себя в волю».

65, с. 649–650 (15.4.16)

488. «Мыслительные упражнения, с одной стороны, и упражнения воли — с другой, должен проделывать человек, если хочет открыть дверь в сверхчувственный мир, в который нам следует вступить, если мы с нашей стороны, как люди хотим познать себя в нашем вечном и если мы хотим познать мир в его вечном. Мыслительные упражнения, они выполняются как раз благодаря тому, что мы размышляем о том, как волеобразное постоянно вмешивается в мышление, действует в мышлении; волевые упражнения выполняются, когда мы наблюдаем игру мышления в воле. Лишь в обычной жизни мы не замечаем этого волеобразного. Чтобы прийти к современному посвящению, необходимо наблюдать именно тонкую волю, пребывающую в жизни представлений. Мы должны постепенно достичь этого через упражнения, описанные в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?» Я хочу указать здесь как раз на следующее: что в обычном случае является важнейшим, мысленное содержание, мы должны дать этому отступить назад и научиться сознательно употреблять волю в мышлении». В конце концов мы ощутим нашу мыслительную жизнь так живо, так энергично, как мы ощущаем жизнь восприятий чувств.

211, с. 144–145 (14.4.22)

489. «Воля — это метаморфоза чувствования, чувствование — это метаморфоза представления, представление — метаморфоза восприятия и наоборот». Медитативное мышление «покоится не на чем ином, как на живом следовании внутренней метаморфозы душевных сил. С одной стороны, тот, кто желает стать исследователем духа, пытается так образовывать свои представления, свои восприятия, что волю, обычно спящую в восприятии и представлении, всё вновь и вновь так вводит в представление и восприятие, что то, что обычно выступает как произвольное представление, он тогда вызывает перед душой произвольно. Благодаря этому то, что прежде было бледным мышлением или вынужденным восприятием, превращается в импацию, в образное созерцание (видение). ...

Введение представления в волю, воли в представление, преобразование воли в представление и наоборот, внутренне живое преобразование представления в волю, преобразование отдельных душевных сил одних в другие и составляет медитативную жизнь».

67, с. 91–92 (21.2.18)

490. После долгих медитаций над судьбой можно познать, «что необходимо вместе с самим собой выйти из того «чуланчика», в котором человек до сих пор чувствовал себя заключенным. Учатся изливаться в поток своей судьбы. И когда познают, как самость, Я живет вовне, как в том, что мы называем «случающимися» с нами, в действительности покоится наша воля, как Я здесь устремляется в судьбу, тогда эта воля вместе с нами, когда мы предаемся (отдаемся) нашей судьбе,

вновь вырывается из нас». Но для этого нужно всем существом предаться своей судьбе. «Тогда чувствуют, как вместе с судьбой срastaются с духовно действенными мировыми силами, пронизывающими господством и своим действием внешний мир. Вслед за тем, что, казалось бы, вместе с нами улетает в концентрации мысли, что кажется отнимающим у нас нашу самость, идет — т.е. следуя за мыслями — волевой элемент, чувстообразный волевой элемент. ... Мы жертвуем волю мысли. Тогда душевное, мыслеобразное, чувство-, ощущение-, волеобразное подступает к мыслям, идет к мыслям и мы следуем за ним». Это процесс выхода души из телесных оболочек. Душа переживает тело как внешний объект. И это внутреннее переживание, о котором она знает, что это духовно-душевное переживание; это полное содержания переживание.

64, с. 334–335 (12.3.15)

491. «Когда всё больше и больше учатся чувствовать, что больше не производят мыслей, но мысли думают сами себя в нас, то это является знаком того, что эф. тело постепенно развивает в себе необходимое чувство времени. Тогда всё прежнее приобретает привкус чего-то сделанного эгоистически; и кажется, что всё достигнутое на пути созревания как бы сжигает сделанное тобой самим... растет сознание, что необходимо преодолеть в себе свое мышление, свое собственное творчество мыслей, ибо оно имеет мало значения, и что поистине ценна только отдача себя мыслям, приходящим из космоса.

Наша собственная жизнь как бы теряет часть себя — это в высшей степени важно, — теряет ту часть, которую мы называем самостоятельным человеческим мышлением, и остаются только самостоятельное чувство, самостоятельное ощущение и самостоятельная воля. Но и они изменяются одновременно с мышлением. Теперь человек не производит свои мысли, но они сами мыслят себя во внутреннем души. Вместе с переживанием того, что мысли обладают собственной силой... происходит и своего рода слияние чувства и воли. Можно сказать, что чувство становится всё более и более активным, а воля — всё более чувствующей. Чувство и воля становятся ближе друг к другу, чем были раньше на физическом плане. Человек не может принять теперь никакого волевого импульса, не развивая при этом чувство. ... Он наблюдает в себе рядом с волей как бы суждение чувства о решениях собственной воли».

145, с. 86 (24.3.13)

492. «Чтобы мысль достигла духовного исследования, она должна умереть в душе. ... Когда мысль умирает в нас в мыслительной концентрации, то она пробуждается к совершенно иной жизни; и эта жизнь иного рода раскрывается не ранее, чем мысль умрет во внутренней острой концентрации. Нужно прекратить мыслить, чтобы душевное растение, произрастающее из мысли, получило возможность прорасти в нас из своего семени». Когда мысль таким образом умирает, то душу наполняет прорастающая сила, духовно-душевная сила, не связанная с телом, с мозгом, с нервами. Возникает вопрос: куда ушла мысль и где теперь я сам? Мысль в нас, умерев, пробудилась к новой жизни и взяла меня с собой, и я мыслюсь ею теперь в духовном мире. Это потрясающее переживание себя как объекта (с. 89–90).

«В тот момент, когда мысль внутренне гасит себя,

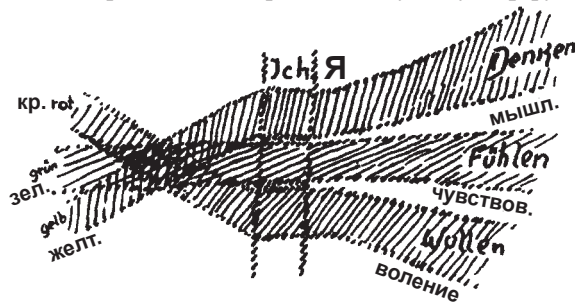
возникает ощущение: чем больше человек выживает себя из собственного сознания (и переходит) в сознание невидимых духовных существ, которые правят в невидимом, тем больше пробуждаются внутренние силы, которые встают в острую оппозицию к этому переходу из одного сознания в другое. Человек чувствует, как подходит нечто такое, что не хочет того, что он делает. И этот внутренний разлад, этот протест против собственного деяния превращается в трагическую внутреннюю битву которую должно интенсивно выносить каждое настоящее духовное исследование. Нет слов, чтобы выразить это переживание. ... та оппозиция, проявляясь, говорит: ты ведь не хочешь себя потерять и в то же время делаешь всё, чтобы себя потерять. Ведь это смерть, которую ты себе приготовил; ты же не живешь со своим существом в себе, ты становишься мыслью другого, ты умираешь в себе!» (с. 94–95).

Но чтобы над этой оппозицией возобладать, нужно в дополнение к концентрации мысли найти средство, подлежащее действию второго великого духовного закона развития души. Человек спрашивает: что вызывает во мне этот бунт? И здесь нужно суметь соединиться — как прежде соединялись с мыслью — с человеческой судьбой. И мы переживаем «ее внутренние удары — будь то в хорошем или в плохом — как бы подступающим к нам извне». Здесь нужно суметь по-другому относиться к судьбе. Если человек чувствовал себя отрезанным от своей судьбы, противопоставлял ей себя как особое Я, то теперь это особое Я вливается в поток событий судьбы, судьба как бы берет с собой наше Я, мы врастаем в нашу судьбу, целиком врастаем в нее; видим наши поступки совершенно едиными с нею. Тогда мы больше не говорим, что удар судьбы постиг нас случайно. «Срastание с судьбой входит в переживание; Я распространяется над судьбой. И то, что тут распространяется, — это учатся познавать как нечто совсем иное, чем мысли... как волю, несомую чувством». Наша воля разрастается во временные дали, делается всё крепче. «Когда мы чувствуем себя едиными с судьбой, то мы не переживаем умирания в мыслях, мы переживаем всё более и более оживающую волю». Она как бы прорастает из точечного семени, распространяется в потоке времени, светя назад, становится тем, что в определенном смысле создало нас самих. Воля, предающаяся судьбе, — это второй закон. Теряя себя в судьбе, воля делается крепче. С мыслями мы уходим в себя, с волей мы выходим из себя, входим в нашу судьбу и через судьбу находим путь в духовные миры, где наша душа пребывала до рождения.

64, с. 89–102 (26.11.14)

493. В обыкновенном состоянии чувство, мысль и воля действуют, соприкасаясь друг с другом, обогащая друг друга в правильно функционирующем Я. Если человек идет путем посвящения и переступает Порог, то возникает картина, что на рисунке дана вправо от сферы Я: чувство, мысль и воля становятся самостоятельными. Это описано в «Как достигнуть познания высших миров?» Но возможно и нечто противоположное, можно переступить Порог с другой стороны (слева): это происходит при нарушении, ослаблении деятельности Я. Тогда мысль, чувство и воля приходят к смешению.

Эти-то случаи и описывает психоанализ как истерические. «Здесь мышление, чувство и воля в некотором роде поворачивают в противоположную сторону от того здорового направления, которое ведет в духовную сферу.

Возьмите пример с той дамой, которая дежурила у постели больного отца и у которой вследствие многих ночных дежурств сильное Я-сознание было приглушено. Наименьшее, что могло при этом случиться, — это неверное протекание мысли рядом с чувством и западение мысли в сферу чувства. Но в этом случае мысль тут же захватывается волнами чувств, которые сильнее, чем волны мысли, и тогда организм захватывается волнами чувств. ...

Это важное требование к современному человеку: укрепляться в способности держать мышление вне волн чувств и волн воли. То, что захватывает мышление в подсознании (правая часть рисунка — это сверхсознание, середина — сознание, левая — подсознание), если мышление захватывают волны чувств в подсознании, то происходит нарушение порядка в организме. Это исключительно важно. ... только мышление ориентировано на физический план... Чувство действительно стоит в связи со всеми духовными существами, о которых следует говорить как о реальных. Так что если человек с недостаточными понятиями погружается в жизнь своих чувств, то он приходит к коллизии с богами — если хотят так выразиться, — но также и со злыми богами. ... Он вынужден погружаться туда с недостаточными понятиями, когда в сфере чувств содержится намного больше, чем в сфере обычного рассудка. В сфере чувств человек не может эмансипироваться от связи с духовным миром. Если же он в материалистическое время эмансипируется в сфере рассудка (от духовного мира), то с недостаточными понятиями он всегда будет входить в мир своих чувств и должен будет заболеть.

Как тогда помочь человеку? Единственным средством тогда будет вновь привести его к таким понятиям, которые охватывают и сферу чувств; а это означает, что современным людям нужно вновь говорить о духовном мире, во всеобъемлющем смысле говорить о духовном мире. При этом дело заключается не в подходящем для индивидуума терапевтическом методе психоаналитиков, но во всеобщезначимой Духовной науке. Если человек действительно принимает понятия Духовной науки — не все, кто их слышит и о них читает, их принимают, — если он их действительно принимает, то для него уже невозможно состояние, когда хаотически смешиваются в подсознании три сферы души — мышление, чувство, воля, — что приводит ко всякой истерии и не-

врозам, происходящим внутри души; а ведь только об этом и говорит психоанализ.

При этом необходимо, конечно, иметь мужество подойти к конкретному действию духовных миров, признать, что мы живем в условиях кризиса, связанного с кризисом 1879 года». 178, с. 159–163 (11.11.17)

3) Медитация и медитирование

494. «Через сильную волю и из собственной силы душа должна быть в состоянии вызывать определенные чувства, ощущения и волевые импульсы, которые должны быть сильнее всего, приходящего извне. Это есть состояние медитации». 118, с. 199 (11.4.10)

495. «Медитировать — это означает, что человек знает как и умеет превращать в благоговение именно отдельные конкретные вещи». 260а, с. 293 (17.6.24)

496. «То, что мы называем медитацией, концентрацией, контемплицией, — это экспериментальные средства пойти с душевной жизнью дальше, чем это можно сделать в обычной жизни». 61, с. 48 (26.10.11)

497. «...Концентрация, т.е. возросшая внимательность, и медитация, т.е. возросшая преданность...» 63, с. 29 (30.10.13)

498. «Медитация — это преданность представлению, переживанию мысли или содержанию воли столь интенсивным образом и в таком роде, как это в обычной жизни не происходит; но что необходимо для того, чтобы обычно как бы разбавленные силы нашей души сконцентрировать, сгустить». 62, с. 122 (21.11.12)

499. «Чувства должны умолкнуть, заботы, страсти... должны замолчать, как они молчат только во сне. Духоиспытатель устанавливает абсолютно пустое сознание. Затем он ставит в средоточие души как бы некое воспоминание, одно-единственное представление. И для этого нужна сила, которая обычно дремлет в глубинах души. Потом с помощью упражнений он приводит его внутренне к усилению, так что оно делается воспринимаемым. И то, что тогда духоиспытатель переживает, должно быть именно *пережито*, если это должно быть дано в его фактичности. Это напоминает пробуждение от сна». 69а, с. 286 (3.3.13)

500. С медитативным изречением мы должны жить. «*Оно* должно сказать нам то, что оно имеет сказать. Мы должны стать тем, что воспринято от него. Если это инспирированное изречение, то оно начинает жить в нашем сознании, то живое тогда изливается из него, и тогда оно наполнит нас тем, чего раньше в нас не было, не предполагаемым прежде содержанием. А пока мы спекулируем, размышляем о нем, мы можем вложить в него лишь то, что уже есть в нас. ...

Организация Я-тела зависит от благоговения, присутствующего в нашей медитации». 42/245, с. 142

501. «Что делает человек, когда медитирует? — Он подражает тому, что миллионы лет тому назад... делали Иерархии и благодаря чему возникла наша Земля. Сгустившимися божественными мыслями является всё окружающее нас. Иерархии мыслили ритмически в циклах, по принципу «капля камень точит».

266-2, с. 141 (31.1.11)

502. «В свободное в течение дня время (не во время

медитирования) нужно всё снова и снова возвращаться к содержанию медитации и смотреть, что содержательное можно из них извлечь. Оно от этого станет живой силой, погружающейся в душу...» Тогда высокие существа получают доступ к человеку. 266-1, с. 62 (24.10.05)

503. «Начинать *практическую* медитативную работу во время отпуска не стоит как ради здоровья, так и ради медитации. ... Лучше *начать во время* самой обыкновенной профессиональной работы. Ибо медитация совершенно не должна отнимать времени. В этом даже состоит главное условие, если она должна стать плодотворной». (Из письма к Хорсту фон Хеннингу от 12 авг. 1904 г.)

«Правильное начало медитирования состоит в следующем: ... установить в душе полнейший штиль. *Совершенно* отвлечь внимание от всех впечатлений, а также от всех представлений памяти, относящихся к повседневной жизни. ... утром во время медитации установить *совершенное бодрствование*» (12.1.06).

Утром медитировать следует сразу после пробуждения, «когда через душу еще не прошли никакие другие мысли...» 264, с. 69, 103–104, 122

504. «Хороший ритм заключается в том, чтобы ежедневно в определенное время совершать оккультные упражнения. Поэтому ученик должен исполнять медитации и концентрации в один и тот же час, подобно тому, как Солнце в одно и то же время каждую весну посылает свои силы Земле». 96, с. 150 (20.10.06)

505. Все ритмы физ. тела упорядочиваются «высшими властями, мудростью мира, тем, что в Писании названо Св. Духом. Высшие тела, начиная с астр. тела, в известной мере этими высшими духовными властями покинуты и утратили свой ритм». Сравните ритм сердца и действие вождлений.

«С точки зрения ритмизации астр. тела чем-то исключительно значительным являются посты. ... Тот, кто постится, выключает астр. тело и не развивает никакого вождления к пище. Это подобно выключению двигателя у машины. Астральное тело тогда остается бездейственным, и вся ритмика физ. тела и насажденная в нем мудрость действуют в астр. теле и ритмизируют его. Подобно печати на сургуче, отпечатывается гармония физ. тела в астральном...» Внести ритм во всю высшую жизнь — это ныне самое главное. Необходимо строго планировать себе весь день. Рано утром в совершенно определенное время нужно совершать духовные упражнения. «Твердо установи себе утром час, когда ты будешь концентрироваться. Этого часа ты должен придерживаться твердо. Ты должен тогда установить некоего рода штиль в себе, чтобы великий оккультный Майстер смог пробудиться в тебе».

Нерегулярно делать упражнения бессмысленно. Астральное тело ждет их в одно и то же время, и если их нет, то оно приходит в беспорядок.

54, с. 216–219 (7.12.05)

506. Медитацию нельзя сопроводить совершенно определенными правилами, напр., того рода, что все должны делать ее в одно время, ибо это может произвести подавляющее воздействие на душу. «Всё это ведет к тому, что медитация нечто теряет из того, что она должна иметь. Видите ли, каждой медитации наносится вред,

если, делая ее, человек исходит из долга. Это вы должны очень точно иметь в виду. Всякой медитации наносится ущерб, если, делая ее, исходят из долга». Когда медитация становится чем-то таким, без чего человек не может обходиться, что он ощущает так, будто «это принадлежит ко всей жизни души, тогда медитация ощущается правильно».

«Одну медитацию вы делаете один-два раза, другую — двенадцать раз [в день].

«Дело заключается в том, чтобы жизненные обстоятельства, т.е. то, что человек имеет как особые обстоятельства в своей жизни, использовать для того, чтобы делать такие медитации (не данные лично). Не правда ли? — такие медитации нетрудно делать тогда, когда для этого есть свободное время. Чем чаще, тем лучше. ... В таких медитациях дело заключается в стремлении к личному развитию».

316, с. 158, 161 (22.4.24)

507. «Медитация. Человек должен настолько сделать себя слепым и глухим в отношении внешнего мира и воспоминаний о нем, так что даже стрельба из пушек не могла бы лишить его самообладания. Таково подготовление к медитации. Если человек сделал себя пустым, то он способен воспринимать приходящее извне. Дело тогда заключается в пробуждении глубоких слоев души с помощью определенных идей, способных дать ей возможность восходить к истоку». 94, с. 44–45 (30.5.06)

508. Ступени медитации: сначала вызывается пустое сознание. «Через дальнейшее интенсивное напряжение воли душа должна быть приведена к тому, чтобы как бы из ничто душевной жизни заполнить себя сильно действующим представлением. Оно должно... какую-либо значительную вещь формировать символически. Символ в таком случае действует как опосредующий элемент между обычным представлением и воображением (Phantasma). Он имеет отношение к чему-то действительному, но не отображает ничего действительного. Концентрируя всё, что живет в душе, на таком символе, можно стянуть внутреннее души в себе и освободиться от того состояния, которое внутреннего человека знает только благодаря инструменту внешнего» (26.5.14 (?)).

Д. 9, с. 4

509. «При правильной медитации мы должны освободиться от тела, покинуть всё, что связано с телесностью, выключить все интересы повседневной жизни, целиком предаться предмету нашей медитации. ... точно так же, как во сне, только при медитации это происходит сознательно». Мы берем с собой лишь «дыхание жизни», которое вдохнул в нас Элоим. «...У нас возникает чувство, что наш мозг — эфирный...» 14.7.14

510. «Медитация должна быть как жертвенный дым, восходящий к богам». 264, с. 194

511. «При медитации важно не то, что человек представляет, а то — я всё время это подчеркиваю, — что он представляет с внутренней силой. Во внутренней энергии, в силе, в воле заключается дело, а также в чувстве и ощущении во время медитации, т.е. в волевом элементе, который мы развиваем медитируя...»

161, с. 134 (7.2.15)

512. Медитацией «нужно заниматься так, чтобы она

стала также и чувством. Но образовывать чувства через медитацию — это особенно трудно».

140, с. 351 (11.10.13)

513. «Медитирование — это среднее состояние. Оно — ни мышление, ни восприятие. Это мышление, которое столь живо живет в душе, как живо бывает в ней восприятие, и оно есть восприятие, которое содержит в себе не внешнее, а мысли в восприятии. Между люциферическим элементом мысли и ариманическим элементом восприятия протекает душевная жизнь в медитировании — как в божественно-духовном элементе, который несет в себе один лишь прогресс мировых явлений. ... И медитирующий знает, что люциферический и ариманический элементы должны в медитировании с соблюдением правильной меры (осторожно) удерживаться в равновесии».

147, с. 93–94 (28.8.13)

514. «Вопрос: Что должен я делать исходя из моего Я, когда я медитирую?»

«Медитация — не правда ли? — состоит в следующем: будучи современным человеком, вы имеете по отношению к каждому изречению чувство, что вам нужно его понять. Такова самая очевидная деятельность Я в современной инкарнации. Всё, что вы делаете интеллектуально, является явной деятельностью Я. Интеллект в современной инкарнации и всё остальное покрывается, закрывается Я, действует в крайнем случае сновидчески и бессознательно. Медитированием, напротив, называется выключение этого интеллектуального стремления и взятие прежде всего медитативного содержания таким, каким оно дано, чисто, я бы сказал, соответственно его словесному содержанию. Таким образом, когда вы подходите к содержанию медитации интеллектуально, то прежде, чем взять это содержание в себя, вы приводите свое Я в движение, ибо вы размышляете о содержании медитации, вы имеете его вне себя. Если вы содержанию медитации, каким оно дано непосредственно, даёте присутствовать в своем сознании, совершенно не размышляя о нем, но давая ему лишь присутствовать в сознании, то в вас работает ваше Я не из современной инкарнации, а из прошлой. Вы удерживаете интеллект в покое; вы просто погружаетесь в содержание слов, которые вы слышите внутренне, а не внешне, слышите как содержание слов, в которое вы погружаетесь; и когда вы в это погружаетесь, то в содержании медитации работает ваш внутренний человек, иной, чем тот, который находится в современной инкарнации. Но благодаря этому медитативное содержание становится чем-то таким, что вы должны не понимать, но что должно в вас реально действовать и так реально в вас работать, чтобы вы, наконец, обнаруживаете: теперь я пережил нечто такое, чего раньше не мог переживать».

316, с. 145–146 (21.4.24)

515. «Если современный человек с настоящим правильным духовным ощущением, на основе определенной медитации читает Платона, то через некоторое время он почувствует, как его голова как бы возвышается над физической головой, как если бы он несколько выступил из своей физической организации. Это обязательно происходит со всяким, кто не совсем сухо читает Платона. ...

Но кто читает Аристотеля на основе определенной медитативной подготовки, то у того возникает чувство: он работает прямо в физическом человеке. Физический человек через Аристотеля движется вперед. ... Это не логика, которую просто рассматривают, но это логика, которая работает внутренне... Аристотелевы логические сочинения правильно понимают лишь в том случае, если рассматривают их как книги для медитации».

233, с. 108 (29.12.23)

516. «Обычная философия старается интеллектуалистический метод продолжать также и в тех точках, где приходят к границам естествознания. ... Когда приходят к этому понятию границы, то выступает одна часть духовного исследовательского метода. Эта часть состоит... в хорошо структурированной, систематически и строго проводимой добросовестной медитации. ... волю со всей силой мы загоняем в представление... мы со всей силой загоняем волю в жизнь представлений».

Такова одна сторона строго научной или, лучше сказать, ведущей к науке медитации...»

«Другая часть антропософского метода состоит... в строго систематическом самовоспитании».

ДИ-23, 8.7.20

517. «Медитирование... состоит в концентрации всех душевных сил на определенном, легко обозримом комплексе представлений. Важно иметь в виду: это должен быть легко обозримый комплекс представлений, такой, на котором духовно-душевное человека в непосредственном настоящем могло бы сосредоточить всё внимание, так что в то время, как душа покоится на этом комплексе представлений, ничто не вливалось бы в нее из каких-либо подсознательных или бессознательных или каких-либо приходящих из воспоминания душевных впечатлений».

Если человек хочет правильным образом вызывать имажинативное познание, то во время медитирования ему следует весь комплекс представлений, которому он отдается всеми душевными силами, иметь перед собой как какую-нибудь математическую проблему, чтобы в медитирование не вторгались окрашенные чувствами или пронизанные волей представления. Когда человек отдается математической проблеме, то в каждый момент он знает, что он всей душевной деятельностью настойчиво пребывает в том, что встает непосредственно перед душевным взором. Он знает, что ничто эмоциональное, ничто чувстообразное, никакие реминисценции из прошедшей жизни не должны входить в то, что он себе представляет и что ведет к развитию суждения по требующей проблеме. В таком же душевном состоянии следует пребывать и при правильном медитировании».

Материалом для медитации должно служить нечто совершенно новое для человека, во что никак не могут примешаться его чувственные импульсы, воспоминания. Поэтому хорошо медитацию получать от опытного духоиспытателя.

«Если такая медитация, пусть короткое время, но повторяется ежедневно, то в конце концов наступает душевное состояние, в котором человек совершенно отчетливо чувствует: теперь ты живешь во внутренней деятельности, которая отделена от физ. тела, теперь ты

живешь в деятельности иной, чем та, которую как мышление, чувствование и воление ты вызывал внутри физ. тела. Что здесь особенно выступает, так это отчетливое чувство: человек живет в мире, отделенном от физической телесности. — Человек постепенно вживается в эфирный мир и чувствует это так, что его собственный организм, физический организм принимает характер относительной объективности. Человек некоторым образом смотрит извне на физический организм, как прежде он изнутри этого организма смотрел на внешние предметы. Но свидетельством успеха медитирующего является внутреннее переживание, что мысли некоторым образом становятся плотнее, что они уже не только носят свой прежний характер, т.е. абстрактный, но он переживает в мыслях нечто такое, что подобно силам роста, которые из маленького ребенка делают взрослого человека, или подобно силам, которые деятельны ежедневно, когда обмен веществ заботится о теле.

Мышление принимает совершенный реальный характер. ... И именно поскольку... человек чувствует себя в нем так же, как раньше чувствовал себя в своих процессах роста или в жизненных процессах, то именно на этом основании имажинативное мышление должно вырабатываться описанным выше образом. Ибо если бы человек вырабатывал его так, что бессознательное или, может быть, даже телесное примешивалось бы к медитации, то те силы, те реальности, которые теперь человек переживает в сверхчувственном мышлении, опять отразились бы в своей игре в физическом и эфирном человеческом организме. Там они соединились бы с силами роста, с силами питания, и тогда, настойчиво пребывая в таком реальном мышлении, человек изменил бы свой физический и эфирный организм. Но этого не должно быть ни в коем случае! Вся деятельность, совершаемая человеком с целью достичь имажинативного познания, все эти силы должны быть направлены единственно на отношение человека к его окружающему миру, и они ни в коем случае не должны вмешиваться в физический и эфирный организм. Эти последние должны оставаться целиком неизменными, чтобы в том случае, если человек обретает способность своим мышлением двигаться в эфирном мире, он мог бы с этим мышлением, оглядываясь на свое физ. тело, видеть его неизменным. Оно осталось таким, каким и было; эфирное мышление не вмешивается в него».

Находясь в эфирном мышлении, вне физ. тела, человек должен быть в состоянии по свободному решению в любой момент вновь вернуться в физический организм и видеть своими глазами и слушать своими ушами, как он это всегда делал прежде. «Эта способность совершенно свободно, по собственному произволу переступить из физического бытия в эфирное бытие вне физ. тела и возвращаться обратно должна постоянно присутствовать. Тогда достигнуто правильное имажинативное мышление». 215, с. 45–48 (8.9.22)

518. «Эзотерик должен уяснить себе, что не только по отношению к себе или к ближним, но и к высшим духовным существам он проявляет большую несправедливость, если с нечистыми мыслями и чувствами приступает к медитации. Он загрязняет тогда духовные

сферы». И силы для их очищения берутся у «прогресса человечества». «Проведение медитации — это дело единственно лишь воли... Но при этом должна быть освящена вся внутренняя жизнь, чтобы только святое высшее жило в нашей душе во время медитирования».

Авг. 1910

519. «Если человек, не достаточно очистившийся от страстей, медитирует и этим творит сильные мыслеформы, то он образует вокруг себя ауру страстей. В нее воплощаются эти азурические существа и могут затем человека стянуть вниз. Когда человек медитирует зашпанным и недостаточно возвышает мысли, то он также творит эту материю и ничем не может помешать этим существам воплотиться в его мыслеформы».

93а, с. 148 (17.10.05)

520. «Содержание того, что притекает к медитанту, когда он, завершив медитацию, создает в душе пустоту... дается по заслугам. Оно каждый раз является другим. Это содержание зависит от нашей моральности, от нашей любви к истине, от того, как мы жили во время между двумя медитациями. Если мы грешили против истины, давали в себе волю гневу, злости, то ничего не придет к нам из духовного мира». 266-3, с. 257 (7.2.14)

521. «Медитирование здорово, оно ведет к моральному здоровью. ... усердное медитирование пробуждает Манас». 20.2.05

522. Из письма: С медитациями мы должны жить, как с детьми. «Ведь мы хорошо знаем детей, и тем не менее каждый день мы занимаемся с ними по-новому».

«Ее содержание прежде должно быть настолько усвоено, чтобы ее можно было обозреть единым духовным взглядом, мочь духовно поставить перед собой; и без того, чтобы «мудрствовать» (фантазировать) о ней, дать ей в полной самоотверженности воздействовать на себя. Ибо медитация плодотворна лишь благодаря тому, что в полном покое дают устремиться на себя медитируемым мыслям». 264, с. 51, 53 (28.12.03; 14.4.04)

523. «В настоящее время должны быть особенно хорошо развиты три силы нашей души, чтобы наступило оккультное соединение со сверхчувственными мирами.

Первая сила... есть сила мышления. ... душа обретает возможность мыслить, образовывать в себе мысли, не употребляя при этом тела, не пользуясь мозгом как инструментом. ... При медитативном мышлении в нервной системе не происходит никаких разрушений...»

152, с. 22 (1.5.13)

524. «Методы, применяемые для того, чтобы действовать, в нас самих... духовно-душевное отделить от физически-телесного, обозначаются технически как концентрация и медитация. Медитация, концентрация — они не являются какими-то удивительными духовными отправлениями. Они являются лишь усиленными, интенсифицированными до высочайшей степени духовными отправлениями, которые на своей элементарной нижней ступени совершаются и в обычной жизни. Медитация — это безгранично возросшая преданность, самоотречение души, каким оно переживается в наиболее прекрасных ощущениях религиозной жизни, а концентрация — это безгранично возросшая внимательность, которой элементарным образом мы пользуемся

также и в обычной жизни. В обычной жизни мы говорим о внимательности, когда не даем нашим представлениям и нашей жизни чувств блуждать каким угодно образом в отношении предметов, производящих на нас впечатления, но когда мы подтягиваемся и своей душой направляем наш интерес в особенности на отдельный предмет, выделяем его из поля наших восприятий. Эта внимательность может безгранично возрасти именно благодаря тому, что внутренне произвольно наша душа ставит в средоточие своей жизни определенные особые представления, которые могут быть даны через Духовную науку и особенно подходят для этой цели. Благодаря этому вся душевная жизнь — при отвлечении от всего остального, от всех забот, тревог, всех чувственных впечатлений, волевых импульсов, всех чувств и мыслей — может весь объем душевных сил в течение определенного времени направить единственно на эти, поставленные в средоточие душевной жизни представления. При этом следует иметь в виду, что дело заключается не в том, чтобы душевные силы направлять на содержание того, что мы таким образом имеем перед собой в концентрации, но их следует направить на деятельность, на внутреннюю активность и на отправления, нацеленные на развитие внимания, способности концентрации. В этом соединении, в этом концентрировании душевных сил заключается дело. В зависимости от индивидуальных задатков эти упражнения в душевной концентрации, эту концентрирующую деятельность одному бывает необходимо развивать в течение ряда месяцев, другому — ряда лет или даже десятилетий, пока душа придет к внутреннему укреплению, внутренней собранности, разовьет внутренние силы, обычно спящие в ней, но которые могут быть извлечены с помощью этой безгранично возросшей внимательности, с помощью концентрации. При этом еще совершенно необходимо развить в душе способность чувствовать, что действительно с помощью возросшей внутренней деятельности душа во всё большей мере приходит к тому, чтобы как душевно-духовное существо отделиться от физически-телесного. ...

Определенный плодотворный момент развития достигается человеком тогда, когда он приходит к тому, что извне в духовно-душевном переживании вне тела видит собственную телесность, вместе со всем тем, что в физическом мире связано с этой телесностью, видит так же, как в физической жизни он видит перед собой стол, стул. Как правило, в первую очередь человек приходит к тому, что он таким образом мыслительные способности, способность души представлять отделяет от телесного инструмента, а именно от нервной системы и от мозга и так научается жить в мыслительном, в представлении-образном и при этом осознавать себя вне нервной системы и мозга, которыми в обычной жизни он пользуется как инструментами, чтобы мыслить и представлять».

«Как через концентрацию мы высвобождаем силу мышления и даем ей затем протекать только в духовно-душевном, так через самоотверженность, преданность (Hingabe) мы постепенно высвобождаем ту душевную силу, которая в ином случае применяется в человеческой речи, в употреблении всех инструментов,

используемых нами в нашей речи. Когда я говорю вам, я использую духовно-душевную силу. Эта духовно-душевная сила, когда я здесь говорю физически, течет в физические нервы и органы речи, использует их. С помощью указанных упражнений духовный исследователь достигает способности путем абсолютного успокоения всего нервно-речевого аппарата внутренне-душевно развернуть эту силу без всякого внешнего откровения этой силы, которая в ином случае через речь течет вонне. Благодаря этому человек открывает в глубинах души способность, о которой внешняя жизнь ничего не знает, поскольку эта способность в обычной жизни употребляется в речи и в органах речи, а когда она остается без употребления, то покоится в глубинах души. В духовном исследовании она извлекается из глубин души. Она как бы духовно-химически отделяется от физической речи. Если человек научится жить и ткать в этой сокрытой речетворческой деятельности, то он научится познавать то, что, может быть не совсем подходящим образом, можно было бы назвать восприятием внутреннего слова, духовного слова. В тот момент, когда человек оказывается в состоянии овладеть этой сокрытой силой, он оказывается также в состоянии с мышлением и чувством, которые в ином случае заняты только собственной личностью, выступить из самого себя и проникнуть в духовный мир; и тогда человек научается воспринимать таким образом, что говорит себе: вне себя ты теперь воспринимаешь чувство и волю, какими они прежде воспринимались тобой только внутри тебя. — Это означает, что человек начинает в области духовного познавать волящих и чувствующих существ. Сначала собственная воля и чувство должны погрузиться в духовных существ, а затем человек воспринимает этих духовных существ.

Хорошо заметим себе, что с эмансипацией силы мышления от физически-телесного начинается ясно-видческое рассмотрение, что отделение мысли и чувства является продолжением (Fortgang) [этого], тогда становится понятным, что мы можем получить истинный опыт, истинные переживания, идущие от других духовных существ, лишь только благодаря тому, что собственной чувствующей и волящей душой выступаем из нашей телесности и погружаемся в духовный мир, окружающий нас».

Приведу в этой связи один личный пример. Для того, чтобы познать одну эпоху, мне не хватало мыслительной силы. Ее не хватало так же, как это случается с физической силой при поднятии слишком тяжелого предмета. Тогда я попытался через свою собственную деятельность поставить задачу мыслительно с наибольшей ясностью и развить живую волю прийти каким-либо способом к ее решению. Я попытался развить живую волю, я попытался ощутить особые оттенки этой эпохи, ее величину, ее цвет. И повторяя эту внутреннюю душевную деятельность, я однажды пережил, как в мою волю и в мое чувство вошли чужая воля и чувство. И как свой дар они оставили в моих мыслях решение проблемы исследования той эпохи. Подобное же происходит и в тех случаях, когда мы хотим познать других людей: в нас должны войти их чувства и воления.

525. «Будучи рассмотренной духовнонаучно, каждая мысль является подобной голове с некоторым продолжением вниз, так что с каждой мыслью мы укладываем в нас (словно в коробку) нечто вроде теневых отображений нас самих; они не совсем похожи на нас, но подобны нам, как теневой образ. Этот силуэт, теневое отображение нас самих должно быть уложено в нас, ибо постоянно нечто теряется от нас, нечто постоянно погибает, крошится. А то, что мысль так укладывает в нас в виде человеческих обликов, — это вообще сохраняет нас до конца жизни. Таким образом, мысль является в то же время подлинной внутренней деятельностью, построением нас самих. ... мысль постоянно стремится стать человеком или, вернее сказать, образовывать человеческий облик». Духовная наука работает в этом жизненном элементе мысли, в постоянном формообразовании (облика) мысли.

«...Медитирование должно быть вживанием в обликообразующие силы мысли; оно должно быть обнаружением, осознанием живого чувства, переживания мысли. Что мысль нечто делает в нас — это должно быть обнаружено во время медитирования». Это вживание в формирующие силы мира много ищется мировоззрением Востока. Поэтому там говорят о единении с Брахманом в медитировании. Однако во всех частях мира, во всех мировоззрениях живут лишь подражая миру мыслей.

162, с. 191–192 (31.7.15)

526. «Если мы рассматриваем наш физический организм как такой, который воспринимает внешние вещества и снова выделяет их в форме внешних веществ, то оказывается, что этот физический организм в определенном смысле специально организован для восприятия и выделения современных субстанций; но в себе он несет нечто такое, что существовало в начале Земли, чего теперь Земля больше не имеет, что исчезло с нее, ибо Земля имеет конечные продукты, а не начальные продукты. Мы, т. обр., носим в себе нечто такое, что должны искать в очень, очень древних временах в конституции Земли. ... И это является тем, что позволяет человеку сказать: я храню в себе начало Земли. Благодаря рождению в физическом бытии я всегда ношу в себе нечто такое, чего Земля теперь не имеет, а миллионы лет тому назад имела. ...

Что таким образом пребывает в человеке и чего уже нет в Земле, может тем не менее выступить перед человеческим наблюдением. И это происходит благодаря тому, что человек прибегает к тому, что можно назвать медитированием. Человек привык представлениям, через которые он воспринимает внешний мир, просто давать возникать в себе, отображать себе внешний мир через эти представления. И в последние столетия человек так сильно привык отображать себе только внешний мир, что стал совсем не в состоянии внутренне осознать, что представления он может также образовывать свободно изнутри. Образование таких свободных представлений изнутри и называется медитированием: пронизанием себя в сознании представлениями, которые приходят не от внешней природы, но извлекаются изнутри, когда человек преимущественно обращает внимание на ту силу, которая производит эти представления. Человек

тогда приходит к тому, чтобы чувствовать, как действительно в одном человеке коренится другой человек, как в человеке действительно может внутренне стать чувствуемым нечто такое, что переживают, напр., как мускульную силу, с помощью которой человек протягивает руку... Когда думают, то этого обычно не переживают; но через медитирование возможно силу мысли, силу, с которой человек образует мысли, укрепить таким образом, что, ее можно будет пережить внутренне так же, как переживают силу мышц, вытягивая руку. И медитирование имеет успех, если человек, в конце концов, может сказать себе: в моем обычном мышлении я совершенно пассивен. Я позволил чему-то совершиться со мной. Я позволяю природе набивать меня мыслями. Но я больше не хочу быть набиваемым мыслями, а хочу вносить в мое сознание те мысли, которые я желаю иметь, и переходить от мысли к мысли только силой самого внутреннего мышления. — Тогда мышление будет становиться всё сильнее и сильнее, как крепнет рука от частого употребления. ... тогда тотчас же выступает перед сознанием то, что человек несет в себе как повторение древнего состояния Земли. Он познает ту силу, которая съеденную им пищу в физ. теле преобразует и снова переобразует. И когда он достигает того, чтобы переживать в себе этого высшего человека, который столь же реален, сколь и физический человек, тогда он одновременно приходит к тому, чтобы внешние вещи мира также созерцать этим укрепленным мышлением». 234, с. 32–33 (20.1.24)

527. «Если он [человек] свои волевые импульсы соединит с той силой [это, после силы мысли и силы речи, третья сила, благодаря которой мы краснеем, бледнеем], если он, напр., медитирует над изречением: В сияющем свете живет струящаяся мудрость, — и чувствует это так: я хочу таким образом двигаться через время, что я [при этом] соучаствую в струящемся световом процессе, — то тогда он отрывает часть той силы, которая в повседневной материальной жизни выражается в движении крови, в движении при ходьбе, в жесте, в движении руки, и направляет ее в духовное. Внешне медитация должна возникать при такой неподвижности членов, какая обычно бывает во время сна. Если эту силу удастся отделить, то становишься способным постичь то, что вне Земли действует как духовно-душевная жизнь. Человек учится познавать Землю как перевоплощение духовного существа, подобно тому как познают душу человека как перевоплощение прошлой жизни».

69а, с. 238–239 (17.5.13)

528. «Когда человек с помощью медитацию переходит к имажинативному познанию, то он переходит через пропасть. Мышление прекращается, недумание (пустое сознание) находится между обычным мышлением и активным, полным жизни имажинативным мышлением; безмыслие находится в середине. Это состояние безмыслия чувствовали некоторые философы, напр. Августин, Декарт, но не понимали его и говорили о «сомнении», находящемся в начале философствования. Это сомнение, о котором говорят Августин и Декарт, является лишь вызванной в обычном сознании рефлексией этого состояния недумания между обычным и имажинативным сознанием. Но поскольку

ни Августин, ни Декарт не смогли погрузиться душой в это недумание, то они вместо истинных переживаний получили отражение того переживания, когда между обычным мышлением и имажинативным мышлением вообще уходит, а именно мышление-воспоминание».

215, с. 140–141 (13.9.22)

529. «Медитирование, если оно правильным образом должно вести к успеху, следует подкреплять определенными другими душевными упражнениями. Прежде всего, всё больше и больше должны вырабатываться такие свойства души, как твердость характера, внутренняя правдивость, определенный душевный покой и, прежде всего, полнейшее благоразумие, рассудительность, осмотрительность (*Besonnenheit*). Это должно всё снова повторяться: благоразумие, рассудительность (как в математике) как в самих медитативных упражнениях, так и во всем, что как их следствие выступает в виде точного ясновидения; это должно составить основу душевного настроения, душевной конституции. Если человек такие свойства, как твердость характера, внутреннюю правдивость, рассудительность, определенный душевный покой делает привычкой, то тогда медитативный процесс в состоянии, если он систематически повторяется, свои результаты — у одного, может быть, лишь через несколько недель, у другого через годы — отпечатлеть во всем физическом и эфирном человеческом организме, так что человек действительно придет к такой внутренней деятельности в имажинативном познании, как в ином случае он бывает деятелен благодаря физ. телу, чувственно созерцая мир и думая с помощью тела.

Если человек достигает такого имажинативного познания, то он оказывается в состоянии ход собственной жизни, пережитый с детства до последнего момента, обозреть разом, как в одной временной панораме».

215, с. 48 (8.9.22)

530. «Обработка астр. тела обходным путем через медитацию и концентрацию называлась в древности «катарсисом», очищением. Этот катарсис, или очищение, имеет целью удалить из астр. тела то, что мешает ему быть гармонически и упорядоченно организованным, так что оно тогда может развить высшие органы. ...

Очень далеко может продвинуться человек в этом катарсисе, если он, напр., всё то, что стоит в моей «Философии свободы», возьмет и переживет внутренне так, что у него появится чувство: книга была для меня побуждением, но теперь я сам могу воспроизводить мысли так же, как они стоят в той книге. Если кто-то отнесется к этой книге — ибо она так написана — как виртуоз к музыкальному произведению, которое он исполняет на фортепьяно, так что он воспроизводит целое в себе... то через строго члененную последовательность мыслей этой книги может быть вызван высокой степени катарсис. ... все мысли (в книге) положены так, что они приходят к действительности». 103, с. 195–196 (31.5.08)

531. «Мантры рождают колебания слов, созвучные с колебаниями мыслей в Акаша-материи». 264, с. 214

532. «В ходе медитации мысль очищает воздух. Это можно доказать и продемонстрировать даже химически, что количество углерода снижается до минимума.

Новый ритм дыхания является причиной измене-

ния в крови. Человек очищается до такой степени, что сам может строить себе кровь без помощи растений. На дальнюю перспективу медитация меняет природу крови. Человек тогда выдыхает меньше углекислоты, поскольку удерживает углекислоту в себе и использует ее для построения тела. Он выдыхает чистый воздух. Так человек становится способным жить своим собственным дыханием. Он осуществляет таким образом алхимическое превращение». 94, с. 46 (30.5.06)

533. Внезапная слабость, потение во время медитирования есть следствие переедания; тогда если удастся освободить от физ. тела эф. тело, то оно имеет перед собой как бы плотную непрозрачную стену и дальнейшие попытки увидеть духовный свет или духовных существ остаются бесплодными.

Покалывание, кипение, зуд в крови являются следствием эгоизма, удушье — нашей неистинности, неправдивости. 266-3, с. 182–183 (11.10.13)

534. При медитировании «эф. тело стягивается». Благодаря этому возникает внутреннее тепло, ибо тепловый эфир... стягивается». Тогда можно почувствовать «моральное тепло в мировом эфире». В человеке возникает чувство стыда, и он противится такому восприятию, а говорит, что медитация у него не получается. 11.1.14

535. «Когда мы добиваемся состояния, что весь мир теряет для нас значение и мы живем целиком в медитативной мысли, тогда происходит... тонкий процесс потребления тепла... процесс медитации связан с тонким тепловым процессом и тонким световым процессом. ... мы потребляем свет. ... Когда вы серьезно, правильно медитируете, то вы напечатлеваете мировому эфиру свою мыслеформу; она остается там. И когда вы затем оглядываетесь на медитативный процесс, то это не является обычным воспоминанием, но мы оглядываемся на то, что отпечатано в мировом эфире. ... Это тонкий процесс, который мы совершаем так, что он устанавливает отношение между нами и окружающим эфирным и астральным миром. В обычных же, повседневных восприятиях и мышлении человек имеет дело лишь с самим собой; это процесс, разыгрывающийся только в нас самих. ... При медитировании потребляется тепло. А раз оно потребляется, то возникает холод; всеобщий мировой эфир охлаждается, когда мы медитируем. А когда потребляется свет, то он меркнет; возникает темнота, приглушенный свет. Так что, если человек медитирует на одном месте в мире, а затем переходит на другое, то на прежнем месте он оставляет некое слабое похолодание и померкший свет. ... От человека остается теневой образ, который холоднее, чем его окружение. Остается прохладное, темное привидение на прежнем месте; мы его выгравировали там».

И когда человек приходит в новое воплощение, он находит в мировом эфире следы, оставленные его прошлыми медитациями. Это отражается в карме.

Когда благодаря медитации мысль начинает волнами пронизывать наш мозг, то «появляется твердое, уверенное чувство: ты стоишь внутри духовного мира, ты сам лишь ткущий элемент во всеобщем тканни. И очень важно, что мы действительно приходим к такой тишине, к такому душевному покою в медитации, что у нас появ-

ляется чувство: ты не один, кто это делает; это делается. Ты начал двигать эти волны, но они распространяются вокруг тебя. Они обладают собственной жизнью, чьим лишь средоточием являешься ты».

157, с. 186–188, 190 (9.3.15)

536. Когда мы в медитации совершенно отключаемся от внешнего мира, то мы начинаем потреблять тепло и свет. Потому тогда и возникает нечто тонко-живое, образуются облики существ, что-то вроде крылатой головы и т.д., мы тогда мировому эфиру напечатлеваем наши мыслеформы. Оглядываясь на процесс медитации, мы их видим. Использование тепла охлаждает всеобщий мировой эфир, потребление света вызывает темноту, притушенный свет. Там, где человек медитировал, остается его тень, холодное, темное привидение.

157, с. 198–199 (9.3.15)

537. Во время медитации мы меньше, чем в обычном сознании, выдыхаем углекислоту туда, где нас окружает азот. «Когда вы медитируете, вы начинаете постепенно вращать в переживание азота, находящегося вокруг вас. Это реальный процесс во время медитирования. Всё становится познанием, также и то, что живет в азоте. Азот же очень умный «парень», он обучает тому, что делают Меркурий, Венера и т.д., ибо знает это, ощущает».

327, с. 77 (11.6.24)

538. «То, в чем нуждается душа для того, чтобы проникнуть в духовный мир, имеется в любой душевной жизни человека. ... это внимательность. ... чем больше человек с внутренним напряжением души концентрируется на внимательности, тем сильнее становится память, сила воспоминания. ...

Просто безгранично должна возрастать деятельность внимания у исследователя духа, у того, кто желает им стать». Вслед за тем следует развивать силу концентрации, способность выключать восприятия чувств, как бы погружаться в состояние сна, останавливать обычное мышление «за исключением того, что вся душа всей силой направляется на одно представление, которое удерживает сколько только может. Это называется концентрацией». Ее следует сопровождать самоотверженностью, преданностью объекту концентрации, «когда мы забываем всё окружающее нас и живем только с тем, что требует от нас этой преданности. ... Преданность должна стать универсальной, если мы хотим стать исследователями духа. ... душа бодрствует, но так, что целиком отдается потоку бытия, всякое настроение она развивает в абсолютном покое, который вéдом религиозному человеку в состоянии истинно благочестивой задушевной молитвы».

ДИ-24, 2.5.14

539. Молитвенное настроение приводит нас, с одной стороны, «к рассмотрению нашего узко ограниченного Я, которое из прошлого вработалось в настоящее, и которое, если мы его рассматриваем, ясно показывает нам, сколь бесконечно больше имеется в нас, чем мы были в состоянии использовать (в жизни), а с другой стороны, это рассмотрение ведет нас в будущее и показывает, как из неведомого лона будущего в Я может влиться бесконечно больше, чем это Я уже охватило в настоящем. К этим двум настроениям сводимо всякое молитвенное настроение».

Благодаря таким настроениям мы можем найти в себе силу подняться над самими собой, приблизиться к Божественному. Молитва есть также сила для развития нашего Я, сила для преодоления страха перед будущим. Если так посмотреть на сущность молитвы, то не будет удивительным, что великие мистики в преданности молитве находили лучшую подготовку к тому, что они искали в мистическом погружении. «Молитва готовится к мистике, мистика — к медитации, концентрации, а оттуда нам указывается на саму работу в духовном исследовании».

Молитвенное настроение имеет место в искусстве — это ода, гимн в литературе, в живописи встречается «нарисованная молитва», собор — это застывшая молитва.

58, с. 227–229, 236, 244 (17.2.10)

540. «Бодрствовать и молиться должен учиться эзотерик. Бодрствовать в отношении всех дурных влияний, которые могут подступить; предпринимается самостоятельное преобразование тел, и человек собирается стать самостоятельным товарищем творящих духов. ... Окультурное изречение против всех заблуждений: всякий путь в духовный мир пролегает через сердце. Сердце является средоточием духовных движений. Мозг является средоточием интеллектуальных движений. Во время медитации можно почувствовать, как из всех точек внешнего, физ. тела идут силовые течения к центральному пункту, которым является сердце — ☉. Двигаясь дальше, эти течения направляются к голове и уходят за ее границу, в духовный мир. Таковым является чувство Христа в себе». От созвездия Льва, от Солнца, от Духов Огня стремятся силы к сердцу. «Молиться означает правильным образом соединиться со своими силами сердца».

Авг. 1910

541. «Мантрическое искусство, жизнь в изречении состоит в том, что не через изречения понимают в слове его содержательное, но сами изречения переживают как музыкальное, изречения связывают с собственной душевной силой, остаются в них; через постоянное повторение укрепляют ту душевную силу, что живет в изречениях; всё снова и снова повторяя их себе, укрепляют душевную силу. Искусство это постепенно усовершенствовалось в высшей степени, и ту силу, которую мы обычно носим в душе, чтобы через слово понимать людей, оно превратило в другую. От проговаривания и повторения мантрического изречения в душе восходила некая сила... которая теперь не вела к другому человеку, но вводила в духовный мир. И если человек таким образом воспитал душу на мантрах и подвинулся так далеко, что внутренне чувствует тkanie и струение этой душевной силы — которая в ином случае остается бессознательной, — поскольку всё внимание направлено на понимание того, что говорит другой, если человек довел это до такой степени, что так чувствует такую силу как душевную, как в ином случае он чувствует мышечное напряжение, желая что-то сделать рукой, тогда он оказывается зрелым для того, чтобы постичь заключенное в высшей силе мысли. В обычной жизни через мысль ищут перехода к другому человеку. Но с этой силой мысль схватывают совсем иным образом. Тkanie мысли схватывают во внешней действительности. Вжива-

ются во внешнюю действительность... в направлении к тому, что я описывал вам как инспирацию.

На этом пути тогда приходят к тому, что вместо переживания Я другого человека переживают Я индивидуализированных духовных существ, которые окружают нас наподобие того, как окружают нас существа чувственного мира». 322, с. 96 (2.10.20)

542. Медитанту: «Каждый день скапливает в нас познания, и придет также и такой день, который явит их перед нашим полным сознанием».

264, с. 51 (28.12.03)

543. «Своим астральным существом человек сегодня еще наполовину принадлежит астральному миру. Кожа астрального наполовину разорвана, и он воспринимает физический мир чувствами. Когда он будет способен жить на астральном плане, как теперь живет на физическом, научится делать там подобным образом наблюдения, тогда восприятия астрального плана он перенесет на арупаплан... и это будет течь еще выше, до плана Буддхи. Также достигнутое им сегодня благодаря медитации и концентрации на рупа-плане он берет с собой на арупаплан и передает это затем еще выше».

93а, с. 86 (6.10.05)

544. «Что средневековый розенкройцер переживал при взгляде на природный процесс (алхимический процесс), было священным естествознанием. Всё пережитое им в духовном, жертвенном образе мыслей, в большой радости, из великих процессов природы, а также в боли и печали, в возвышенных и радостных событиях во время экспериментов, проводимых им, всё это действовало на него избавляюще, освобождающе. Но всё это теперь покоится во внутренних подосновах человека, всё то, что тогда было заложено в нем.

Как теперь найти нам вновь те скрытые силы, что вели тогда к ясновидению? Мы находим их, изучая Духовную науку и через медитации и концентрации целиком отдаваясь внутренней жизни души».

130, с. 76 (28.9.11)

* * *

545. Из письма: Медитативное изречение: «Стойкость превыше всякого успеха». 264, с. 88 (2.1.05)

546. «...Изречение розенкройцерской мудрости: «О, человек, подумай о том, что через тебя проходят как восходящий, так и нисходящий потоки»».

94, с. 30 (27.5.06)

547. В решении мировых загадок можно помочь себе, медитативно углубляясь в формулу: «Мир как целое есть загадка, и сам человек, опять-таки как целое, есть ее решение».

180, с. 253 (13.1.18)

548. Медитация.

«Если ты хочешь познать себя,
Смотри вовне, в мировые дали.
Если ты хочешь прозреть мировые дали,
Смотри вовнутрь, в самого себя».

239, с. 152 (8.6.24)

549. «В чистом мышлении ты находишь

Самость, которая может держаться самой собой.

Ученик эзотерики мыслит в чистых мыслях, когда мыслит, напр., о возникновении мира, о становлении

человека. Благодаря этому подготавливается то, что достигается с помощью медитации и концентрации: ослабление связи четырех членов человеческого существа, состоящего из физ., эф., астр. тел и Я. Если один из этих членов в его отношениях с другими расшатывается слишком быстро, то наступает большая дисгармония и разлад на физическом плане. Например, если слишком быстро расшатывается Я, то это вызывает нервозность. Поэтому сначала должна быть ослаблена связь Я с астр. телом, потом связь астр. в эфирном, потом эф. в физ. теле. Это до определенной степени можно сделать с помощью изучения [Дух. науки], благодаря чему Я получает точку опоры прежде, чем ослабнет его связь с астр. телом. Тут, поскольку логика на всех уровнях одна и та же, необходимо усвоить ее на физическом плане, чтобы не впасть в заблуждение в высших мирах. И следует думать не только мысли, взятые из чувственного мира, а также не экспериментировать рьяно, но думать абстрактные мысли, которые являются чисто духовными. Благодаря этому находим мы нашу самость, наше Я, которое может держать и нести себя в духовном самостоятельно. Таков первый шаг, который нужно сделать, чтобы найти себя в духовном. Далее нужно чистую мысль претворить в образ:

Если ты превратишь мысль в образ,
То ты переживешь творящую мудрость».

5.2.10

550. «Мысль мыслит мысль — это медитация высочайшего значения». Мыслят не наши оболочки, а сами мысли продумывают мысли.

266-2, с. 135 (17.1.11)

551. «В этих четырех мантрамах дана одновременно последовательность ступеней высшего познания. Итак, соответствуют:

- 1-й мантрам — чистому мышлению, благодаря которому мы постигаем (схватываем) Я;
- 2-й мантрам — имажинации (образ);
- 3-й мантрам — инспирации (свет);
- 4-й мантрам — интуиции (сущность).

Если упражняться в них таким образом, то они могут возвести ученика от мышления к сущностному духу:

1. В чистых мыслях находишь ты Я, способное держаться на самом себе.

2. Если ты превратишь мысли в образы, ты переживешь творящую мудрость.

3. Если ты сгустить чувство в свет, то ты откроешь формирующую силу.

4. Если ты опредметишь волю до сущности, то (значит) ты творишь в мировом бытии».

266-1, с. 271 (1.11.07)

552. В дневном сознании человек не переживает своего Я. Он называет им некую тьму в своем сознании. Но человек может обратиться к другому сознанию, которое выражается следующей медитацией.

«Я смотрю в темноту.
В ней возникает свет,
Живой свет.
Что это за свет в темноте?»

Это емь я сам в моей действительности.
 Эта действительность моего Я
 Не вступает в мое земное бытие.
 Я емь лишь образ его.
 Но я найду его снова,
 Когда я
 С доброй волей к духу
 Через врата смерти пройду.

Мы можем всё снова и снова через погружение в такое медитативное изречение ставить себя перед тьмой и уяснять себе, что мы на земле являемся лишь образом того, что из нашего истинного существа никогда не сходит на землю, но что в темноте через нашу добрую волю к духу нам может взойти свет, относительно которого мы должны признать: этот свет есть мы сами в нашей действительности». 228, с. 75–76 (2.9.23)

553. *Медитация.* «Кто отрицает Мировой Дух, не знает, что он отрицает самого себя. — Но такой человек не просто совершает ошибку, а избегает исполнять свой первейший долг: *действовать самому исходя из духа*».

34, с. 66

553а. Начало Ев. от Иоанна. Две части медитации: стихи 1-6 и 7-14. «Если вы возьмете валёр этих слов, а не просто их лексическое значение, то получите бесконечную ценность. Так, напр., должно звучать: «Вплоть до Я-людей пришел Он», вместо: «Пришел к своим». Тогда эти слова производят колоссальное действие.

94, с. 230–231 (27.10.06)

554. «Кто читает Ев. от Иоанна с 13-й главы, тот не просто дает вливаться в себя вестям об определенных событиях, но каждое предложение является для него источником оккультных сил... мы сами порождаем тогда в нас спиритуальные силы, мы тогда становимся другими людьми. ... В нас вспыхивают вещи, которых раньше мы не знали. И благодаря этому мы постигаем наши задачи в отношении ближайшего будущего».

26.6.05

555. «Отче наш» — самая действенная из молитв. «Чем больше внимания и преданности проявляют к ней, тем лучше для души сознательной». В ней заложены силы человеческого происхождения. Со временем человек начинает переживать ее так, что оказывается не способным в течение дня вместить все ее моления, чувствует себя недостойным «каждый день эту великую посвященную молитву разворачивать в своем сердце».

Д. 110, с. 25 (12.6.12)

556. «...Для высшего развития необходимы повторения... чтобы преобразовывать эф. тело». Поэтому по многу раз читают «Отче наш».

30.3.09

557. Эзотерически розенкройцерскую формулу проносят так: E.D.N.

I.— M.

P.S.S.R. И нужно почувствовать в душе большую разницу.

«Неизреченным является для эзотерика то, что опущено».

266-2, с. 98, 100 (5.11.10)

558. Лишь став вертикальным существом, человек начал вырабатывать индивидуальную карму.

266-1, с. 174 (14.11.06)

559. «AUM

«Ищи путь, погружаясь вовнутрь».

«Ищи путь, когда ты смело выступаешь из самого себя вовне» («Свет на пути»).

Это лишь видимость, что два последних изречения противоречат друг другу. В действительности они выражают два абсолютно верных факта.

Погружение вовнутрь является только первой половиной пути. Прежде всего, человек на современной ступени развития живет в восприятиях чувствами внешнего мира. Также когда он своим рассудком, своим разумом обрабатывает эти восприятия чувств, он всё же остается «вовне».

Когда же он освобождается от впечатлений чувств и уходит в самого себя, то у него остается сила мышления. Это мышление тогда делается пустым, освобождается от внешнего содержания. Таково «внутреннее погружение». Но именно мышление «опустошается», в него тогда может изнутри влиться новое содержание.

Это содержание — духовного рода, предыдущее же — чувственного. Именно потому человек снова выступает из себя. Он выходит из сферы низшего «я» в «духовный внешний мир». На это указывает последнее изречение: «Ищи путь, когда...»

Все три изречения мистик соединяет воедино звуком «AUM». В нем «А» представляет собой закрепленные состояния, в котором человек находится постоянно на современной ступени эволюции. «U» — это символ внутреннего погружения, а «М» — выход вовне, в духовный внешний мир». 264, с. 100 (4.10.05)

560. «Аум является переходом назад от отображений к праобразу — вхождением в непреходящее. Это вхождение в вечное, соединение себя с праобразом выражается в мантраме из Упанишад:

Yasmaj jatam jagat sarvam, yasminn eva praliyate
 yenedam dhriyate caiva, tasmani jñānātmane namah.

Это есть то, что пребывает также в пасхальной мысли. Это воскресение человека из связанности с преходящим и материальным в вечных областях праобразов. Природа служит для этого символом. ... (Человек) должен пожертвовать низшей природой, чтобы мочь подняться к вечным праобразам вещей. Поэтому также и Христианство празднует в это время пробуждение природы от зимнего сна, смерть и воскресение Спасителя.

Человек должен сначала умереть, чтобы затем пережить воскресение в духовном. Лишь тот, кто преодолел привязанность к преходящему, тот сам может стать непреходящим, как вечные праобразы, может покоиться между крыльями большой птицы Аум. Тогда человек становится таким, что может соучаствовать в работе, способствованию прогрессу мира... он действует тогда в мире магически из своего внутреннейшего.

Пра-самость, из которой мы изошли,

Пра-самость, которая во всех вещах живет,

К Тебе, о высшая Самость, возвращаемся мы».

42, с. 91–92 (13.4.06)

561. «Представьте себе два стакана, один из них пустой, другой наполовину полный. Затем представьте себе, что мы переливаем наполовину полный стакан в пустой, но при этом тот стакан, из которого мы выливаем, делается все полнее и полнее. Материалист сочтет

это глупостью, но для представлений, подходящих для медитации, речь идет не о том, что является действительным в физическом смысле, а о том, что образует душевные представления. И как раз потому, что такое представление не имеет отношения к чему-либо действительному, оно уводит наши чувства, наше понимание от действительности. Но оно может быть символом именно для душевного процесса, который связан с тайной любви. В процессе любви дело обстоит так, как при таком переливании полунаполненного стакана в другой, пустой, когда первый стакан становится при этом еще полнее. Душа не опустошается, она становится полнее в той мере, в какой она дает. Такое значение может иметь этот символ.

Когда мы занимаемся таким представлением и обращаем на него все душевные силы, тогда оно становится медитацией. При таком представлении мы должны забыть всё остальное, а также и самих себя».

150, с. 61 (5.5.13)

562. Медитация

«Что я во внутреннем душевно ношу с собой,
Есть результат моих переживаний между рождением и смертью.

Что я во внутреннем телесно организованном в себе ношу,

Есть результат моей жизни между смертью и рождением».

208, с. 43 (22.10.21)

563. Медитация

1. В темном (в темноте) нахожу я бытие Бога
2. В розово-красном чувствую я источник жизни
3. В синеве эфира покоится тоска духа
4. В зеленом жизни дышит всё дыхание жизни
5. В золоте желтого светит ясность мышления
6. В огненно-красном коренится крепость воли
7. В солнечно-белом открывается ядро моей сущности

Белое — Я. Темнота — Бог. 291а, с. 207 (1908)

564. «Выражение «Созерцай Солнце в час полночи» является, по сути, также лишь выражением спиритуального факта и встречи со спиритуальными существами, стоящими в связи с бытием Солнца».

144, с. 45 (5.2.13)

565. «Чувствуй в мере (степени) лихорадки

Сатурна духовный дар.
Чувствуй в *частоте* (числе) пульса
Солнца душевную силу.
Чувствуй в *весе* материи
Луны формирующую власть.
Тогда ты увидишь в своей воле целителя
Также нужду
В исцелении земного человека».

316, с. 200 (24.4.24)

566. *Золотая легенда*. Сет посетил Рай. Это означает, что он был посвященным и смог оглянуться на время, когда Сам Бог соединял в человеке древо жизни и древо познания: красную и синюю кровь. Ныне древо синей крови — древо смерти, красной — выражение «я» и низшего я-познания. Древо, выросшее из уст Адама (из человека), — это Манас, Буддхи и Атма. Два древа красной и синей крови изображены на апокалиптической печа-

ти. На красной колонне стоит буква «J» и слова:

Im reinen Gedanken (в чистых мыслях)...

«Кто над этим медитирует, тот с помощью сил своей мысли напечатлевает своей красной колонне крови силу, ведущую к определенной цели: к колонне мудрости».

На синей колонне стоит буква «B» и слова:

Verdichtest du (сгустить ты)...

Одно изречение относится к познанию, другое — к жизни. Формообразующая сила сначала «открывается» в смысле первого изречения; «магической становится она только в смысле второго изречения».

284, с. 65–66 (21.5.07)

567. Медитация для заживления ран.

«Quelle Blut:
Im Quellen wirke,
Regsamer Muskel
Rege die Keime.
Liebende Pflege
Wärmenden Herzens
Sei heilender Hauch.

В этих строках содержится всё то, что можно назвать тайной раны. И намного лучше, чем всё абстрактное знание, иметь в мыслях то, что действительно в духовной взаимосвязи мира».

ДИ-27, 13.8.14

568. В «Тайной доктрине» в строфе 1,6 (дзян) речь идет о 7 истинах, или откровениях Р. Штайнер в письме к Г. Вагнеру от 24.XII.1903 г. пишет, что четвертая из этих истин «*восходит к семи эзотерическим коренным истинам*», которые соответствуют семи расам. И далее: «Я привожу четыре из этих медитативных изречений, перелагая их с символического языка знаков на дойчский язык:

I. *Размышляй*: как точка становится сферой и всё же остается самой собой. Если ты постиг, как бесконечная сфера остается всего лишь точкой, то приходи снова, ибо тогда тебе будет светить бесконечное в конечном.

II. *Размышляй*: как семя становится колосом, и тогда приходи снова, ибо тогда ты постиг, как живое живет в числе.

III. *Размышляй*: как свет по темноте, тепло по холоду, как мужское по женскому тоскует, и тогда приходи снова, ибо тогда ты постиг, какой лик явит тебе великий дракон на Пороге

IV. *Размышляй*: как человек в чужом доме наслаждается гостеприимством, и тогда приходи снова, ибо тогда ты постиг, что предстает тому, кто зрит Солнце в час полночи.

Если медитации были плодотворны, то из четырех тайн открывается пятая. Позвольте мне пока лишь сказать не более того, что теософия — часть теософии, заложенная в «Тайной Доктрине» и ее эзотерике — представляет собой сумму частичных истин пятой истины. ... Я могу вас заверить, что в словах К. Х. («Окультурный мир», стр. 127): «Когда наука познает, как возникли отпечатки растений на камнях...» — заключена почти вся пятая тайна, скрытая оккультным образом».

264, с. 47–48

4) Упражнения

Условия ученичества

569. «Эти (подготовительные) упражнения, они, по сути говоря, в отношении их значения для человека во всех школах посвящения одни и те же. Различия между ними заключаются лишь в том, что чем дальше мы идем назад, в дохристианские школы посвящения, тем больше они направлены на мышление, на тренировку мышления. Чем больше мы приближаемся к христианским временам, тем больше они направляются на обучение сил души, а чем ближе мы подходим к новым временам, тем больше видим мы, как в т. наз. розенкройцерских школах, исходя из требований и потребностей человечества, особым образом вводится культура воли, волевые упражнения. И если даже медитации там сначала подобны тем, что употреблялись в других дохристианских школах, тем не менее повсюду в основе розенкройцерских упражнений присутствует особое обучение элемента воли». 104, с. 53 (19.6.08)

570. «Кто не желает или не может исполнять строгих условий, тот *должен на время* отказаться от оккультного ученичества. Условия хотя и *строги*, но не *жестки*, ибо их выполнение, конечно, не только может, но даже и должно быть свободным поступком. ...

Теперь необходимо разъяснить по порядку условия, которые ставятся духовному ученику. Следует подчеркнуть, что ни при одном из этих условий не требуется *совершенного* его выполнения, но единственно лишь *стремление* к такому выполнению. *Вполне* выполнить условия не может никто, но вступить на путь их выполнения может всякий. Дело идет лишь о воле, о готовности вступить на этот путь.

Первое условие таково: ученик должен обратить внимание на то, чтобы способствовать своему телесному и душевному *здоровью*. Степень здоровья человека зависит, конечно, первоначально не от него. Но стремиться помочь себе в этом отношении может каждый. Только от здорового человека может исходить здоровое познание. Нездоровому человеку не бывает отказа в духовном обучении; но от ученика требуется, чтобы у него была воля к здоровой жизни. — В этой области человек должен достигнуть возможной самостоятельности. Добрые советы других — большею частью непрошенные, — которыми наделяют каждого, бывают обычно совершенно излишни. — Каждый должен стремиться следить за собою сам. — В физическом отношении дело будет идти, скорее, об устранении вредных влияний, чем о чем-нибудь другом. При исполнении наших обязанностей нам, конечно, часто приходится брать на себя вещи, неблагоприятные для нашего здоровья. Человек должен уметь, в случае необходимости, ставить долг выше заботы о собственном здоровье. Но как много существует вещей, от которых можно отказаться при доброй воле! Во многих случаях долг должен стоять выше здоровья, нередко даже выше жизни, но *наслаждение* у духовного ученика — *никогда*. Для него *наслаждение* может быть только *средством* для здоровья и жизни. И в этом отношении необходимо быть вполне честным и правдивым перед самим собой. Бесплезно вести аскетическую жизнь,

если это вытекает из подобных же побуждений, что и другие наслаждения. Один человек может находить в аскетизме такое же удовольствие, какое другой находит в вине. Но пусть он не надеется, что этот аскетизм будет ему как-либо полезен для достижения высшего познания. ... Он должен стараться везде, где нужно, отдавать должное жизни. Всё чрезмерное, одностороннее должно быть устранено из его суждений и ощущений. Если бы это условие не было выполнено, то духовный ученик вместо высших миров вступил бы в мир собственной фантазии. ... Для духовного ученика лучше быть «резвым», нежели экзальтированным и фантазером.

Второе условие: чувствовать себя *членом всеобщей жизни*. В исполнении этого условия заключено многое. Но каждый может исполнять его только по-своему. Если я воспитатель и мой ученик не отвечает моим желаниям, то я должен направить свое чувство прежде всего не против него, а против самого себя. Я должен почувствовать себя настолько единым с моим учеником, чтобы быть в состоянии спросить себя: «Не является ли недостаток в моем ученике следствием моего собственного поступка?» Чем направлять свое чувство против него, я лучше подумаю, как мне поставить себя так, чтобы в будущем ученик мог лучше отвечать моим требованиям. Благодаря такому настроению постепенно изменяется весь склад мышления человека. Это одинаково относится как к самому малому, так и к самому великому. Исходя из этого настроения, я иначе смотрю, напр., на преступника, чем прежде. Я удерживаюсь от суждения и говорю самому себе: «Я такой же человек, как и он. *Может быть*, только воспитание, полученное мною в силу внешних обстоятельств, предохранило меня от его участи». Тогда я приду, пожалуй, к мысли, что этот мой человеческий брат был бы другим, если бы мои учителя ему отдали свой труд, потраченный ими на меня. Я тогда подумаю о том, что мне досталось нечто, чего он был лишен... И тогда я буду уже не так далек и от представления, что я только член всего человечества и *вместе с ним ответственный* за всё происходящее. Этим вовсе не сказано, что подобная мысль должна немедленно перейти во внешние агитационные поступки. Она должна тихо лелеяться в душе. Тогда она постепенно отразится и во внешнем поведении человека. Но в этих вещах каждый может начать преобразования, конечно, только с самого себя. Совершенно бесплодно предъявлять в духе этих мыслей общие требования ко всему человечеству. Легко составить себе суждение о том, какими люди должны быть; но духовный ученик работает в глубине, а не на поверхности. Поэтому было бы совсем неправильным приводить указанное здесь требование оккультных учителей в связь с каким-либо внешним, скажем, напр., политическим требованием, с которым духовное обучение не может иметь ничего общего. Политические агитаторы обыкновенно «знают», чего нужно «требовать» от других людей, но о требованиях к самим себе у них режé бывает режé.

С этим непосредственно связано третье условие, необходимое для духовного ученичества. Ученик должен суметь пробиться к убеждению, что его мысли и чувства имеют для мира такое же значение, как и его действия.

Нужно признать, что это одинаково губительно: ненавижу ли я моего ближнего или если я его ударю. Тогда я приду также к сознанию, что, совершенствуя себя, я совершаю нечто не только для себя, но и для мира. Из моих чистых чувств и мыслей мир извлекает совершенно такую же пользу, как и из моего доброго поведения. Пока я не могу поверить в это мировое значение моей внутренней жизни, до тех пор я не гоюсь в духовные ученики. Я только тогда исполняюсь правильной веры в значение моего внутреннего мира, моей души, когда работаю над этим душевным совершенно так же, как если бы оно было, по крайней мере, столь же действительным, как и всё внешнее. Я должен признать, что мое чувство имеет такое же действие, как и дело моих рук.

Тем самым высказано уже, собственно, и четвертое условие: условие того взгляда, что собственная сущность человека заключается не во внешнем, а во внутреннем. Кто смотрит на себя только как на продукт внешнего мира, как на результат физического мира, тот ничего не может достигнуть в деле духовного обучения. Чувство, что ты — душевно-духовное существо, составляет основу этого обучения. Кто достигнет этого чувства, тот способен тогда различать между внутренним обязательством и внешним успехом. Он учится познавать, что одно не может непосредственно измеряться другим. Духовный ученик должен найти истинную середину между тем, что предписывают внешние условия, и тем, что он сам признает правильным для своего поведения. Он не должен насильно навязывать своему окружению ничего такого, чего оно еще совершенно не может понимать; но он должен быть совершенно свободен также и от склонности делать только то, что может встретить признание среди окружающих. Признания для своих истин он должен искать единственно только в голосе своей честно стремящейся к познанию души. Но у своего окружения он должен как можно больше *учиться*, чтобы разобрать, что именно полезно и пригодно для этого окружения. Таким образом он разовьет в себе то, что в тайноведении называют «духовными весами». На одной чашке весов лежит «открытое» для нужд внешнего мира «сердце», на другой — «внутренняя твердость и непоколебимая выдержка».

Этим нам указывается на пятое условие: постоянство в преследовании однажды принятого решения. Ничто не может заставить духовного ученика отказаться от принятого решения, кроме, разве только, прозрения, что он впал в заблуждение. Каждое решение есть сила, и если даже эта сила и не приводит к непосредственному результату там, куда она направлена, она все-таки оказывает свое действие. Результат (успех) имеет решающее значение только там, где побуждением к действию служит вождление. Но все действия, совершаемые из вождления, не имеют никакой цены для высшего мира. Здесь решает только *любовь* к данному поступку. В этой любви должно изживаться всё, что побуждает духовного ученика к поступку. ... И тогда он не устанет всё снова переводить свое решение в действие, сколько бы раз его ни постигала неудача. Так приходит он к тому, чтобы не дожидаться *внешнего* результата своих действий, но довольствоваться самими действиями. Он научается

приносить в жертву миру свои поступки и даже всё свое существо, безразлично, как бы мир ни принимал его жертвы. Кто желает стать духовным учеником, должен быть готов к этому жертвенному служению.

Шестое условие: развитие чувства *благодарности* ко всему, что дается человеку. Он должен знать, что собственное его бытие есть дар всей Вселенной. Чего только ни требуется, чтобы каждый из нас мог получить и продлить свое существование! Как многим обязаны мы природе и другим людям! К таким мыслям должны быть склонны те, кто ищет духовного ученичества. Кто же не в состоянии отдаться этим мыслям, тот не может развить в себе *всеобъемлющей любви*, необходимой для достижения высших познаний. То, чего я не люблю, не может мне открыться. А каждое откровение должно наполнять меня благодарностью, ибо через него я становлюсь богаче.

Все описанные условия должны соединяться в седьмом: неуклонно смотреть на жизнь в том духе, который требуется этими условиями. Благодаря этому ученик получает возможность придать своей жизни целостный отпечаток. Отдельные проявления его жизни будут находиться в согласии, а не в противоречии друг с другом. Он будет подготовлен к тому покою, к которому он должен прийти при первых же своих шагах в духовном ученичестве.

Если у кого-нибудь есть серьезное и честное намерение выполнить эти условия, то тогда он может решиться на духовное ученичество. ...

Приведенные условия способны сделать духовного ученика достаточно сильным для выполнения и дальнейших требований, которые должно предъявить к нему духовное ученичество». 10, с. 103—111

571. *Дальнейшие правила в продолжение «Всеобщих требований».*

«Следующие правила нужно понимать так, что каждый эзотерический ученик должен организовать свою жизнь таким образом, чтобы постоянно наблюдать, живет ли он в своем внутреннем в соответствии с этими требованиями. ...

Первое (из этих правил): *в мое сознание не должно входить ни одного не проверенного представления. ...*

Второе правило: *живым долгом перед моей душой должно стоять: постоянно увеличивать сумму моих представлений.*

Третье правило: *познанием мне будут служить лишь те вещи, говоря которым да или нет, я не испытываю ни симпатии, ни антипатии.*

Четвертое правило: *мне надлежит преодолеть страх перед т. наз. абстрактным».* 42, с. 22—25

572. «Всякий желающий стать видящим (сверхчувственно) должен вырабатывать три добродетели, совершенно необходимые ему. Первое: доверие к себе, он должен быть уверен в себе. Второе: самопознание, он не должен в страхе отшатываться от видения своих ошибок. И третье: присутствие духа, ибо на астральном плане встречается многое такое, что хотя и пребывает постоянно вокруг нас, но совершенно иное дело — это всё видеть». 98, с. 25 (5.11.07)

573. «В духовной науке говорится о *четырех* качествах, которые человек должен приобрести на т. наз.

стезе испытания для того, чтобы подняться к высшему познанию. *Первое* из них состоит в способности отделять в мыслях истинное от явления, истину от простого мнения. *Второе* качество состоит в правильной оценке истинного и действительного по сравнению с его проявлением. *Третья* способность состоит в... применения шести качеств: контроля мыслей, действий... (и т. д.). *Четвертое* качество есть любовь к внутренней свободе.

Одно рассудочное понимание того, что заключается в этих качествах, совершенно бесполезно. Они должны быть настолько внедрены в душу, чтобы положить начало в ней внутренним *привычкам*». 10, с. 145–146

574. «Три условия для посвящаемого: во-первых, освобождение души от всех внешних впечатлений; во-вторых, обогащение души внутренними представлениями; в-третьих, полнейший душевный покой. У кого хватит терпения научиться этому, тот переживает величайший момент — может быть, через несколько месяцев, но, может быть, и через несколько лет».

118, с. 199–200 (11.4.10)

«Шесть правил»

575. «*Общие требования, которые должен предъявлять к себе каждый, желающий проходить оккультное развитие.*

В нижеследующем представлены условия, которые должны лежать в основе оккультного развития. Никто не должен думать, что он мог бы двигаться вперед при помощи каких-либо мероприятий внешней или внутренней жизни, не выполняя этих условий. Все медитации, концентрации и другие упражнения не будут иметь никакой цены — даже в известном отношении будут вредны, — если жизнь не будет урегулирована в смысле этих условий. Нельзя дать человеку никаких сил, можно лишь привести к развитию те силы, которые уже в нем имеются. Они не развиваются сами собой, потому что для них имеются внутренние и внешние препятствия. Внешние препятствия устраняются при помощи следующих жизненных правил (правил жизни), внутренние же — при помощи особых указаний относительно медитации, концентрации и т. п.

Первое условие — это усвоение совершенного, ясно-го мышления. Для этой цели необходимо освобождаться хотя бы на самое короткое время в течение дня, скажем на пять минут (чем дольше, тем лучше), от блуждания мыслей. Нужно стать господином в своем мире мысли. Мы не господствуем над ним, если внешние условия, профессия, какие-либо традиции, общественные отношения, наконец, даже принадлежность к определенному народному племени, время дня, определенные действия и т. п. определяют то, что нам приходит в голову мысль, и то, как мы эту мысль развиваем. ... Лучше... поначалу выбирать... как можно менее интересную и значительную мысль. Тем самым... сильнее приводится в действие самостоятельная сила мышления, в то время как интересная мысль сама захватывает мышление. Лучше, когда это условие контроля мыслей осуществляется над булавкой, чем над Наполеоном. Говорят себе: теперь я исхожу из этой мысли и присоединяю к ней из самой моей личной внутренней инициативы всё, что с

нею может быть правильно связано. Мысль... в конце упражнения должна быть столь же яркой и живой, как и в начале... можно каждый день брать новую мысль, но можно и несколько дней придерживаться одной и той же мысли. В конце такого упражнения надо... ясно осознать то внутреннее чувство твердости и уверенности, которое вскорости можно заметить в своей душе при тонкой внимательности, и затем нужно закончить упражнение тем, что представить себе свою голову и середину спины (головной и спинной мозг) — представить так, как будто хотели бы излить это чувство твердости и уверенности в эти части тела.

После того, как мы упражнялись таким образом приблизительно месяц, следует добавить второе требование. Надо попробовать придумать какое-нибудь действие, но такое, какое мы, во всяком случае, не предприняли бы исходя из предшествующего обычного течения нашей жизни. Нужно сделать такое действие своей ежедневной обязанностью. Поэтому хорошо, если можно выбрать действие, которое может быть проделываемо каждый день на протяжении возможно долгого промежутка времени. Опять-таки гораздо лучше начинать с очень незначительного действия, к которому приходится себя, т. сказ., принуждать. Например, ставят себе задачей в определенное время дня поливать купленный (именно для этого) цветок. Через некоторое время к самому действию нужно присоединить такое же (также самостоятельно заданное себе) второе действие; позже — третье и т. д., сколько можно выполнить при условии соблюдения всех своих других обязанностей. Это упражнение должно снова продолжаться один месяц. Но, насколько только возможно, надо и во время этого второго месяца продолжать первое упражнение, хотя это последнее и не нужно уже более делать такой исключительной обязанностью, как в первый месяц. Но его не следует оставлять без внимания, ибо плоды его... скоро потеряются. ... Вообще следует следить за тем, чтобы однажды обретенные плоды больше не терялись. После такого, совершённого во втором упражнении действия из собственной инициативы, надо при помощи тонкой наблюдательности осознать внутри души чувство внутреннего побуждения к деятельности и влить это чувство в свое тело так, как будто даешь ему стекать (изливаться) от головы до сердца (т. е. захватывая всё сердце и всю область сердца и достигая внизу области ниже сердца).

В третий месяц в центр жизни должно быть поставлено новое упражнение — выработка известного равновесия (хладнокровия, равнодушия) по отношению к колебаниям чувств удовольствия и неудовольствия, радости и горя. Безумная радость, смертельное огорчение должны быть сознательно заменены известным уравновешенным настроением. ... и однажды при тонкой наблюдательности можно будет почувствовать в теле внутренний покой. ... Нужно каждый день, хотя бы раз в день вызывать перед душой этот внутренний покой и затем предпринимать упражнение излияния его из сердца (в руки, в ноги и, наконец, к голове). В отношении упражнений первого и второго месяцев следует поступать так, как с упражнением первого месяца поступали во втором месяце.

В четвертый месяц следует в качестве нового упраж-

нения взять, т. наз., позитивность; она состоит в том, чтобы отыскивать во всех переживаниях, существах и вещах содержащееся в них доброе, превосходное, красивое и т.д. ... Это упражнение связано... с воздержанием от критики... что не означает, что черное следует называть белым. ... Но есть такая точка зрения, когда человек с любовью погружается в другое явление или существо и спрашивает: что привело его к тому, чтобы стать таким или так поступать? Такой взгляд естественно приводит к стремлению скорее помочь несовершенному, чем просто его... критиковать. ...Тот, кто в продолжение месяца сознательно направляется во всех своих переживаниях к позитивности, тот постепенно заметит, что в его внутреннее закрадывается чувство, как-будто его кожа становится со всех сторон проницаемой и что его душа как бы широко открывается навстречу всевозможным тайным, тонким процессам в его окружении, раньше ускользавшим от его внимания. ... После того как однажды мы заметим, что описанное чувство появляется в душе как своего рода блаженство, следует попробовать мысленно направить это чувство в сердце и оттуда дать ему течь в глаза и из них наружу в пространство перед и вокруг человека. Тогда заметят, что благодаря этому получают интимное отношение к этому пространству. Как будто вырастают за пределы самих себя вовне. Человек учится рассматривать часть пространства как нечто относящееся к нему самому. ...

В пятый месяц надо попробовать выработать в себе чувство, состоящее в том, чтобы совершенно непредвзято встречать каждое новое переживание, каждый новый опыт. Всё то, что нам встречается, когда люди говорят по отношению к только что слышанному или увиденному: «Этого я еще никогда не слышал» или «никогда не видал», «этому я не верю», «это — мистификация», с таким взглядом эзотерический ученик должен совершенно расстаться. ... (в) душу закрадывается такое чувство, как будто бы в том пространстве, о котором говорилось при упражнении четвертого месяца, что-то оживает, как будто в нем что-то движется. Это чувство чрезвычайно тонко и интимно. Нужно попробовать охватить сознанием это тонкое (субтильное) колебание, вибрацию в окружающем и дать ей как бы втекать через все пять чувств, в особенности через глаза, уши и кожу, поскольку эта последняя содержит в себе чувство теплоты. Меньше внимания следует обращать на этой ступени эзотерического развития на восприятия этих движений через низшие чувства — обоняния и осязания. ...

В шестой месяц следует стараться всё снова и снова систематически выполнять в регулярной смене все пять упражнений. Благодаря этому постепенно вырабатывается правильное душевное равновесие. А именно, человек заметит, что совершенно исчезает, может быть, имевшееся недовольство явлением и существом мира. ... Раскроется спокойное понимание вещей, которые раньше были совершенно закрыты для души. Даже походка и жесты человека изменятся под влиянием таких упражнений; и когда человек заметит, что даже его почерк принял другой характер, тогда он может себе сказать, что положил начало достижению первой ступени на пути вверх».

42, с. 15–21

576. «Когда человек вырабатывает в себе все эти качества (6 правил), то в его внутреннюю жизнь приходит такой ритм, что астр. телу не нужно совершать во время сна восстановительную деятельность. Ибо через эти упражнения также и эф. тело приходит в такое равновесие, что оно может само себя сохранять и восстанавливать. Кто начинает оккультное обучение без выработки этих шести качеств, тому угрожает опасность ночью подвергнуться влиянию наихудших существ. Тот же, кто некоторое время упражняется в выработке шести качеств, тот начинает развивать астральные органы чувств и спать с сознанием. Его сны тогда больше не произвольны, они упорядочиваются; перед ним восходит астральный мир. Он приобретает возможность все душевное в своем окружении воспринимать в образах. Он получает отношение к душевной действительности. Это образное сознание называют имажинативным. Сначала ученик обретает имажинации во сне, а позже может вызывать их в любое время дня».

94, с. 172, (9.7.06)

577. «Медитация сказывается на работе ночью астр. тела над физическим и эфирным. Лишь добрые существа должны находить доступ к человеку». Для этого необходимы возможно больший покой, равновесие и т.д. (6 правил).

94, с. 202–203 (19.2.06)

578. О «шести правилах». Их необходимо делать в заданном порядке. «Кто станет делать второе упражнение раньше первого, тот не получит от них пользы. Ибо в их последовательности заключается все дело».

42/245, с. 107 (6.6.1907)

579. С помощью контроля мыслей мы работаем над ментальным телом, упорядочивая память — над астральным. «Всё, о чем вы вспоминаете, должно служить единственно лишь поучению, как вещи сделать лучше». Не следует вспоминать о чем попало и как попало. Тогда укрепляется «душевный позвоночник», начинается «астральное созерцание», астр. тело превращается в орган воли, которым можно затем пользоваться. «Следует отучиться плакать, преодолеть антипатию и симпатию, чтобы выработать правильное отношение к нашим представлениям-воспоминаниям».

В верхней части, от сердца к голове образуется к вечеру излучающаяся, напоминающая облако правильная форма у того, кто упорядочивает жизнь воспоминаний. От такого человека отскакивают любые злые мысли.

266-1, с. 36–37 (15.2.04)

580. «Антропософия требует от своих учеников строгого контроля мыслей, чтобы они сняли все произвольные, все блуждающие мысли, чтобы не они, а вещи говорили *через* них. Школа Гегеля была в то же время школой контроля мыслей. И поскольку очень мало людей упражняются в контроле мыслей... то Гегель многими понимается неверно».

34, с. 495

581. Заканчивая упражняться в первом из шести правил, останемся минут на 15 бездеятельными, и тогда однажды — не сразу, не через месяц — мы почувствуем, «как если бы что-то волнообразное вошло в голову, в мозг, как если бы волнообразными линиями эф. тело вернулось в мозг».

В результате второго упражнения можно почувство-

вать, что ты был деятельным в своем эф. теле, что ты пережил себя в своем эф. теле; благочестивое чувство входит тогда в душу.

В третьем упражнении эф. тело простирается до небесных далей. С этими тремя упражнениями связаны два предложения розенкройцерской формулы — E.D.N. и I.Ch.M. 266-3, с. 258–259 (7.2.14)

582. Вызывание покоя: представляем себе, что море, простирающееся до горизонта, и небо, и мы сами — это одна волна среди множества других волн. Мы тогда должны волны моря успокоить, должна наступить полная тишина. 266-1, с. 113 (9.7.04)

583. Шесть правил. Позитивность. «Это не значит, что нужно стать не критичным, но критику нужно поведи так далеко, что начинают видеть то, что ускользает от других».

Пятое. «Здесь имеется в виду восхождение абсолютного в личном мнении и готовность в любое время изменить мнение, если понято, что изменение разумно. ... Эти упражнения должны подействовать на астр. тело и так сильно, чтобы... это сохранилось и в состоянии сна...»

30.3.09

584. Шесть правил. «Четвертое — это понимание каждого существа». О пятом: «В оккультизме это называют «верой», и это есть сила, впечатления, которые на нас оказывает новое», когда мы не противопоставляем себя ему. Шестое — это внутренняя гармония, которая возникает от обладания предыдущими свойствами. Кроме того, здесь еще необходима внутренняя свобода, умение стоять на собственных ногах и не спрашивать каждого: что мне теперь делать. Тогда разделение в процессе оккультного развития высшей и низшей души не грозит человеку опасностями. 54, с. 214–216 (7.12.05)

585. Пятое правило (из шести): «Человек должен быть в состоянии сказать, что он никогда не позволит тому, к чему он привык в прошлом, влиять на будущее». 98, с.34 (7.11.07)

586. «Шестое упражнение — соединение пяти. Со звучащие интеллектуального, чувствующего и морального. Во всех трех ученик должен равномерно утвердиться».

На шестой месяц упражнения можно группировать по два. 266-1, с. 406, 419

587. «Когда душа приобрела названные пять качеств, тогда совершенно само собой появляется шестое: внутреннее равновесие, гармония духовных сил. Человек должен найти в себе нечто вроде духовного центра тяжести, дающего ему крепость и уверенность по отношению ко всему, что тянет в жизни то туда, то сюда. Это не значит, что надо избегать жить во всем и давать всему действовать на себя. Не бегство от увлекающих в разные стороны фактов жизни будет правильным, а наоборот: полная отдача себя жизни и *в то же время* твердое, уверенное сохранение внутреннего равновесия и гармонии». 12, с. 33–34

«Rückschau»

588. «...Весь процесс воспоминания в обратном порядке (напр., истекшего дня: Rückschau) применяется для того, чтобы идти вслед за представлениями, которые погружаются под порог сознания», где они становятся

имагинациями. Можно в обратном порядке проследить и представления, а не только события.

164, с. 34–35 (18.9.15)

589. «Всё физическое вокруг нас возникает и преходит, лишь пробразы вещей не возникают и не преходят; они не созданы и не преходят, они вечны. ... Праобраз Земли содержит в себе все другие пробразы физического мира... они вечны. ... каждый минерал, каждое растение, животное, человек имеет свой (праобраз), который сияет в вечности красотой и славой. Нужно учиться всё больше и больше соединяться с пробразами. К ним нужно восходить. Соединяться с ними учатся живя в воспоминании», в «рюкшау», вызывая в сознании образ пережитого в прошлом, вновь чувствуя испытанные в прошлом радость и боль. 42, с. 90 (13.4.06)

590. «Духовное сознание впервые начинается там, где действительно жизненный процесс или чувственный процесс (восприятия) становится обратным, где процесс протекает в обратном порядке. В будущем люди должны будут привыкнуть представлять в обратном порядке. Ибо в этом представлении в обратном порядке они получают духовный мир, как в представлении в прямом порядке они сегодня получают физический мир».

170, с. 133 (13.8.16)

591. «Человек бессознателен в астр. теле, поскольку силу сознания вкладывает в желание физ. тела. Эта сила должна быть претворена через проживание жизни, идущее в обратном направлении. ...

Человек познает обратно идущую жизнь; благодаря этому возникает переживание астр. тела без опоры на эф. тело». ДИ–32 (45) 1921

592. «Когда человек идет таким образом, что рассматривает события в обратном порядке, то он приходит к видению прежних инкарнаций, тогда открывается бесчисленное число инкарнаций и обманчивых видений... простых отражений современной инкарнации. Это подобно тому, как если бы вы поставили в зале два зеркала, одно напротив другого, то тогда до бесконечности они будут отражаться одно в другом».

235, с. 146–147 (9.3.24)

593. По мере укрепления сознания человек может заставить сновидение войти в свет сознания и удерживать его там. От этого сила сновидения убывает, зато сознание побуждается к тому, чтобы самому добывать себе силу, укрепляться в себе.

При восприятии чувственного мира отношение тела к внешнему миру побуждает душу удерживать образы этого мира. Недействительность сновидения душа может удержать лишь собственной силой. Обычно сила сновидения превосходит силу собственной деятельности души, поэтому душа принимает сновидение за реальность. В обычном бодрствовании душа чувствует собственную деятельность как реальность наряду с реальностью чувственного мира, но она не может созерцать свою деятельность, поскольку созерцание занято образами чувственной реальности. Если деятельность души учится сохранять себя, когда она наполняет себя чувственно недействительным содержанием, то она постепенно оживляет в себе и самосозерцание. Она теперь не просто обращает взор от внешнего созерцания

в себя, но как душевная деятельность уходит назад и находит себя в своей духовной сущности, которая тогда становится содержанием ее созерцания.

Найдя себя таким образом, душа сможет осветить и сущность сновидения. Она обнаружит, что сны не прекращаются и днем, только заглушаются чувственными восприятиями. Душа во время бодрствования видит — под порогом сознания — сны о процессах в теле. Благодаря укреплению собственной деятельности души созерцание внешнего мира приглушается до уровня сновидения, а созерцание внутреннего мира просветляется в его реальности. Душа тогда... переживает себя как творца, а тело — как свое произведение, как образ духовной сущности души.

Проникать сознанием в сон без сновидений можно научиться с помощью просмотра событий в обратном порядке. 36, с. 354–357

594. «Вечером, перед сном, в течение 3-4 минут бросить взгляд на переживания дня. Следует спросить себя, что было *пережито*, достаточно ли пользы было из этого извлечено; в отношении того, что было *сделано*, спросить себя: а нельзя ли было сделать это лучше? Так человек делает себя объективным судьей себя самого. Не следует развивать раскаяния. Для собственной личности и для мира в том нет пользы. Но мы должны *учиться* каждый день извлекать опыт из прошлого для нашего будущего и так превращать жизнь в урок. В этом состоит вся эволюция. Просмотр прошедшего совершать так, что мы начинаем с последнего вечернего переживания и идем в обратном порядке к утру».

264, с. 147–148

595. «Представим себе, мы совершаем просмотр событий дня в обратном порядке. Вот мы поднимались по лестнице. Мы представляем себя сначала наверху, затем на ступень ниже, еще на ступень ниже и т. д. Мы идем в обратном порядке вниз. — Сначала мы будем в состоянии представить себе таким образом в обратном порядке лишь отдельные эпизоды дневной жизни, скажем, с шести до трех, с двенадцати до девяти часов и т. д., вплоть до момента пробуждения. Но постепенно мы усвоим своего рода технику, благодаря которой вечером или на следующее утро в идущей назад панораме мы сможем провести в образах перед нашей душой всю жизнь дня. Когда мы окажемся в состоянии — а в этом и заключается всё дело — нашим мышлением совершенно отойти от того рода, каким протекает трехмерная действительность, тогда мы увидим, как наступит совершенно колоссальное усиление нашей воли. Мы достигнем этого также тогда, когда будем в состоянии мелодию ощутить в обратном порядке или представить себе драму... идущей назад от 5-го акта к 4-му, к 1-му. С помощью всех этих средств мы укрепляем волю, когда мы ее укрепляем внутренне, а внешне порываем ее чувственную связь с событиями».

214, с. 137 (20.8.22)

596. При просмотре событий в обратном порядке «нужно отдельные вещи брать как можно атомистичнее (мельче)».

ДИ-11, 24.1.22

597. «Без раскаяния. От вечера к утру. В обратном порядке. При этом можно заснуть».

264, с. 162

Комплексы добродетелей

598. «Человеку необходимо обратить внимание и заботу на определенные душевные процессы, которые он обычно оставляет без внимания и заботы. Существует восемь таких процессов.

Лучше, естественно, за один раз брать *только одно* упражнение, напр. в течение восьми или четырнадцати дней, затем переходить ко второму и т.д., а потом начинать всё сначала. Восьмое упражнение при этом лучше всего выполнять ежедневно. Тогда постепенно достигают правильного самопознания и видят также, какой сделали прогресс. Позже, вероятно, можно будет, начиная с субботы, выполнять ежедневно одно упражнение вместе с восьмым (ежедневным), длящимся примерно 5 минут; тогда на каждый день будет приходиться его собственное упражнение. ...

Суббота. Следить за своими *представлениями* (мыслями). Думать лишь значительные мысли. Постепенно учиться в своих мыслях отделять существенное от несущественного, вечное от преходящего, истину от простого мнения.

Слушая речь других людей, пытаться стать совсем тихим в своем внутреннем и от всякого одобрения, а особенно от всяких отрицательных суждений (критики, отрицания) отказаться как в мыслях, так и в чувствах.

Это есть т. наз. «*правильное мнение*» (Meinung).

Воскресенье. Лишь после основательного обдумывания *решаться* даже на незначительное. Все бездумные действия, незначительные поступки должны быть удалены от души. Ко всему нужно постоянно иметь хорошо взвешенные основания. И нужно непременно отказываться от всего, к чему не побуждают значительные основания.

Если же человек убежден в правильности принятого решения, то должен твердо, с внутренней стойкостью придерживаться его.

Это есть т. наз. «*правильное суждение*» (Urteil), которое делается независимым от симпатии или антипатии.

Понедельник. Речь. Лишь то, что имеет смысл и значение, должно исходить из уст того, кто стремится к высшему развитию. Всякий разговор ради разговора — напр., для препровождения времени — в этом смысле является вредным.

Обычный способ общения, при котором обо всем говорится сразу, вперемешку, должен быть исключен; но при этом избегать общения не следует. Именно в общении речь должна постепенно развиться до значительной. Нужно постоянно всесторонне обдумывать каждое слово и давать осмысленный во всех отношениях ответ. Никогда не говорить без основания! Охотно молчать. Стараться произносить не слишком много и не слишком мало слов. Сначала спокойно выслушивать, а потом перерабатывать.

Это упражнение называют также «*правильным словом*».

Вторник. Внешние действия. Они не должны мешать окружающим нас людям. Там, где человек побуждается своим внутренним (совестью) к действию, тщательно взвешивать, как это побуждение могло бы наилучшим

образом соответствовать благу целого, продолжительному счастью окружающих людей, вечному.

Там, где человек действует исходя из себя — из собственной инициативы, — там последствия своего образа действий необходимо заранее взвесить основательным образом.

Это называют также *«правильным поступком»*.

Среда. Устройство жизни. Жить сообразно природе и духу, не входить в безделицы жизни. Избегать всего, что вносит в жизнь беспокойство и спешку.

Не спешить чрезмерно, но и не быть медлительным. Рассматривать жизнь как средство для работы, для высшего развития и сообразно этому действовать.

В этом отношении говорят также о *«правильной точке зрения»*.

Четверг. Человеческое стремление. Наблюдать за тем, чтобы не делать того, что выше сил, и не упускать того, что посылно.

Смотреть дальше повседневного, мгновенного и ставить себе цели (идеалы), связанные с высшим долгом человека, напр. желать развиваться в смысле данных упражнений для того, чтобы затем быть в состоянии больше помогать и советовать окружающим людям, хотя, может быть, и не в ближайшем будущем.

Сказанное можно объединить следующим образом: *«Всем предыдущим упражнениям дать сделаться привычкой»*.

Пятница. Стремиться как можно больше учиться от жизни.

Мимо нас не проходит ничего такого, что не давало бы повода собрать опыт, нужный для жизни. Сделал человек что-то неправильно или несовершенно — это становится поводом сделать подобное позже правильно или совершенно.

Когда видят действующим другого, то наблюдают за ним с подобной же целью (однако не безжизненным взглядом). И ничего не делают без того, чтобы не оглянуться на переживания, которые могут быть полезны при принятии решений и при исполнении действий.

От каждого человека, даже от ребенка, можно многому научиться, если уметь присматриваться.

Это упражнение называют также *«правильной памятью»*, т.е. памятью о познанном, о полученном опыте.

Соединение. Периодически обращать взгляд в свое внутреннее, хотя бы на пять минут ежедневно и в одно и то же время. При этом следует погружаться в себя, заботливо советоваться с собой, проверять и образовывать свои жизненные установки, пробегать в мыслях свои познания или — наоборот — взвешивать свой долг, размышлять о содержании и об истинной цели жизни, иметь серьезное недовольство своими ошибками и несовершенствами, одним словом: нужно стараться найти существенное, пребывающее и серьезно ставить себе соответствующие цели, напр. выработку добродетелей. (Не следует совершать ошибку, предаваясь мыслям о том, что сделал что-то хорошо, но постоянно стремиться дальше, к высочайшим образцам.)

Это упражнение называют также *«правильной созерцательностью»*.

599. Упражнение для дней недели.

Суббота — «правильное мнение»,
воскресенье — «правильное решение»,
понедельник — «правильное слово»,
вторник — «правильный поступок»,
среда — «правильная точка зрения»,
четверг — «всем предыдущим упражнениям дать сделаться привычкой»,
пятница — «стремиться как можно больше учиться от жизни»;
соединение — «правильная созерцательность».

42, с. 26–30

600. (Из письма к Михаилу Бауэру от 4.8.1907.)

О семи медитациях, данных по дням недели: «Их можно делать по несколько раз в день и пытаться в течение 20-30 минут исчерпать глубину таких изречений. В них заключено много такого, что помогает обрести связь с Мистерией всепронизывающей семеричности».

266-1, с. 63

601. «В нашем календаре («Календаре души») мы хотим выразить рождение Я. Поэтому момент этого рождения мы берем за исходный... мы считаем год от Пасхи до Пасхи...

Особенно важна вторая часть «Календаря души». Здесь я стремился подобрать, неделя за неделей, такие медитативные формулы, которые душа может внутренне медитативно пережить и которые так действуют в душе, что она может найти взаимосвязь между ее собственными внутренними переживаниями и тем, что в ходе времени управляется через божественно-духовных существ. Эти медитации действительно ведут к переживанию этих существ, если они делаются серьезно и самоотверженно. Длительный оккультный опыт и исследования соединились в этих 52-х формулах, которые могут быть временными формулами для внутренней душевной жизни, которая таким образом может быть приведена в связь с процессами божественно-духовного переживания. Они представляют собой нечто, не связанное с определенным временем, являющееся собой отношение между спиритуальным и чувственно увиденным. Каждый в состоянии постепенно понять ценность этого «Календаря души», который сохранит свое значение на все годы и постепенно найдет путь из человеческих душ к духу, оживляющему всё Мироздание. Но совсем не легко эти медитативные формулы постичь и усвоить во всем их глубоком смысле. Для этого человеческой душе нужны годы и годы. В этом календаре документировано не случайное, внезапно пришедшее, но деяние, стоящее в органической связи со всем нашим Движением, и постепенно будет указано, почему одно в нем сделано так, а другое иначе.

143, с. 164 (7.5.12)

602. «...Антропософский календарь, в котором я попытался то, что может быть календарем для человека, снова сделать живым благодаря тому, что времена, силовые и временные отношения вновь сводятся к их первоначальному, благодаря чему их можно познавать в оккультных имажинациях. ...Через эти 52 формулы можно в действительности найти путь из микрокосма в макрокосм». Внешнее в календаре — это лишь экзотерическое, ибо в действительности отсчет времени должен

идти от Мистерии Голгофы, и вместо 1912 года (когда был создан календарь. — *Сост.*) должен был бы стоять 1879-й год. Это более правильное летосчисление, ибо с Мистерией Голгофы родилось Я-сознание. А год следует считать от Пасхи до Пасхи. «Важная черта отношения микрокосма и макрокосма дана нам, если праздник Пасхи мыслить в связи с рождением Я-сознания».

133, с. 61–62 (23.4.12)

603. Календарь души. «Те медитации являются результатом многолетних оккультных исследований и опытов. Если вы сделаете это действенным в вашей душе, то увидите, что в ней устанавливается нечто, образующее взаимосвязь деятельности духовных миров в ходе времени». Календарь начат в 1879 году, если новое летосчисление начинать с Мистерии Голгофы. 143, с. 201 (16.5.12)

604. «Двенадцать добродетелей (по месяцам) для медитирования и усвоения в жизни».

Апрель	преданность (благоговение)	— станет жертвенной силой.
Май	равновесие (внутреннее)	— приведет к прогрессу.
Июнь	выдержка (настойчивость, стойкость)	— станет верностью.
Июль	бессамость (самоотверженность, бескорыстие)	— приведет к катарсису.
Август	сострадание	— станет свободой.
Сентябрь	вежливость (учтивость)	— станет сердечным тактом.
Октябрь	удовлетворенность	— станет спокойствием, невозмутимостью.
Ноябрь	терпение	— станет пронизательностью, прозрением.
Декабрь	контроль мыслей (контроль речи)	— станет ощущением истины.
Январь	мужество	— станет силой спасения.
Февраль	сдержанность (осмотрительность, благоразумие)	— станет медитативной силой.
Март	великодушие	— станет любовью.

Упражнения всегда начинать 21 числа предыдущего месяца. 42, с. 31

605. Шесть добродетелей 12-тилепесткового лотоса:

1. Терпимость.
2. Невозмутимость, терпение.
3. Вера, доверие.
4. Любовь к свободе.
5. Контроль мыслей и действий.
6. Концентрирование мыслей».

20.2.05

606. «Упражняясь в невозмутимости, я прихожу к познанию моего астр. тела». 266-3, с. 243 (2.1.14)

607. Развитие 16-тилепесткового лотоса связано с восьмичленной тропой Будды. Развитие человечества обусловлено мерой развития в нем 16-тилепесткового лотоса. Его развитие дает душевно-духовному власть над физическим. Люди, развивающиеся в эзотерическом смысле, могут считать себя стоящими на пути овладения (восьмичленной) тропой. Остальные являются лишь изучающими ее.

«Всё, чего после (Будды) человечество достигло во всех философских и моральных учениях, представляет собой лишь слабое начало для того, чтобы достичь данного однажды Буддой. Можно удивляться различным философиям, восторгаться кантианизмом и т.п., — всё это мелочи, элементарное по сравнению со всеобъемлющими принципами восьмичленной тропы».

В 6-й культуре будет уже значительное число людей, способных из себя понять, что заложено в восьмичленной тропе. Еще очень далеко то время, когда люди в своей душе уподобятся Будде. 114, с. 163–164 (21.9.09)

608. «Благодаря тому, что Будда смог живо познать в себе это учение (о любви и сострадании), человечество получило возможность в будущем пережить то же самое. Благодаря великому Будде с тех пор определенные люди могут познавать это учение и вести соответствующую жизнь, подражая Будде, и учение о 8-мичной тропе живо выкристаллизовываться из себя». Ныне внутренний голос учит нас о законе сострадания и любви, а до Будды такого голоса в человеке не было.

117, с. 11–12 (11.10.09)

609. «Если бы Бодисаттва полностью не явился в теле великого Гаутамы Будды, то в собственные души всех людей не смогло бы перейти то, что мы называем закономерностью, Дхармой, которую человек может развить только из себя, когда он вытесняет из себя свое астральное содержание, чтобы освободиться от всех плохих действий кармы». В этой связи говорится, что Будда «повернул колесо закона». От просветления Будды через всё человечество прошла волна, благодаря которой люди теперь из себя, из собственной души могут развивать дхарму и постепенно проникать ко всем глубинам восьмичленной тропы. 114, с. 98–99 (19.9.09)

610. «...Пройдет еще примерно 3000 лет земного развития. Тогда люди в большом числе так далеко уйдут в развитии, что из собственного морального чувства, из собственной души и сердца смогут развивать восьмичленную тропу, мудрость Будды», а не принимать ее извне. Но одного знания будет недостаточно. Нужна будет сила, способность для развития тропы. Эту силу даст Христос, силу струить любовь из индивидуального человеческого Я к людям. 114, с. 184 (25.9.09)

611. Восемь добродетелей «восьмичленной тропы»:

1. Доверие к карме и понимание кармы.
2. Ясно мыслить.
3. Ясно говорить.
4. Правильно действовать.
5. Правильный образ жизни.
6. Исполнять свой долг.
7. Контролировать память.
8. Контролировать мысли».

20.2.05

612. «Причина страданий в мире, говорил Будда, состоит в том, что нечто остается от предыдущих воплощений, о чем человек не знает. ... Но если он осознает, что в его астр. теле заложены силы, в которые он должен проникнуть, тогда он сможет, если захочет, обрести знание, которое остается независимым от всего предыдущего, собственное знание». Это знание Будда сообщил людям в восьмичленной тропе.

Будда учил, что человек приходит к новому знанию о мире, не обремененному прошлыми воплощениями, «если он усвоит правильное мнение о вещах, мнение, не связанное с симпатией и антипатией или с его предубеждением. ... Это есть «правильное мнение» о деле, о вещах.

Во-вторых, необходимо стать независимым от всего оставшегося от предыдущих воплощений, стремиться решать согласно нашему правильному мнению, а не в силу каких-либо других влияний... Таково «правильное суждение, решение»; это второе.

В-третьих, следует научиться правильно выражать то, что мы хотим сообщить миру из того, о чем мы имеем правильное мнение и правильное решение. Влагать в наши слова лишь наше мнение; и не только в слова, но и во все проявления человеческого существа. Это есть «правильное слово» в смысле Будды.

Четвертое, в чем нуждается человек, — это не совершать поступков, исходя из симпатии и антипатии, из темного в нас, что подстрекает нас как самскара, но лишь из того, что составляет наше правильное мнение, наше правильное решение и правильное слово. Это есть правильный поступок, «правильный образ действий».

В-пятых... стремиться освободиться от всего, что живет в нас, приобрести правильную позицию, правильное положение в мире. Многие люди не удовлетворены своим положением в мире... но из любого положения следует извлекать всё лучшее... все силы для правильного действия в мире. Это есть... «правильная позиция».

В-шестых, необходимо всё предыдущее... сделать привычкой и... изжить привычки, возникающие из самскар, с рождением. ... Это есть «правильные привычки».

В-седьмых, внести в жизнь порядок, не забывая о том, что было вчера, когда хочешь действовать сегодня. Это есть «правильная память».

В-восьмых... непредвзято, без предпочтения тех или иных мнений, отдаваться вещам, не давая говорить в себе тому, что идет из предыдущих инкарнаций. Погружаться в вещи, каковы они есть, и давать им высказываться. Это есть «правильная созерцательность».

114, с. 66–68 (17.9.09)

613. Десятистраничная книга Сен-Мартена. «Чтение в духовных прорабах называется в оккультизме чтением в десятистраничной книге».

1-я страница: переживают внутреннее возникновение и переход. Манвантара — простирание, пралайя — стягивание в точку. Оккультный ученик должен переживать в себе точку; в ней — всё и ничто. Из ничего возникает всё. Об этом можно прочесть на 1-ой странице.

2-я страница: повсюду в мире переживать двоичность. Нужно научиться мыслить в двоичностях. Дуализм здесь необходим и правомерен.

3-я страница: троичность. «Продумывать мир в его трехчленности означает думать мудро».

4-я страница — это человек как четверичность: тело, душа, дух и самосознание. Четверичность развивается из троичности.

5-я страница: здесь открывается всё то, что человек проецирует из себя наружу. Мифы, саги. Мифы о ко-

нях глубоко связаны с тем, что стоит на этой странице. «Когда человек развивал зачатки умности... из его природы выделилось то, что содержит в себе природа лошади».

6-я страница: содержит тайны сверхчувственного, познаваемые человеком. Идеалы свободы, равенства, братства. Зародыши будущего в настоящем.

7-я страница: ученик учится понимать тайну семейности. Высшая троичность, низшая и сам человек.

Д. 32, с. 8–10 (3.4.05)

614. Из упражнений, дававшихся Р. Штайнером отдельным лицам.

Вариант 10-й

Вечер:

Воспаряет вверх
Из глубин мира
Христово Солнце } медитировать более представляя

Его свет становится духом — медитировать представляя-чувствуя

Он светит во Вселенной
Он одухотворяется во мне
Он живет в моем Я } медитировать чувствуя

Утро:

Он живет в моем Я
Он одухотворяется во мне
Он светит во Вселенной } медитировать более чувствуя

Он есть духовный свет — медитировать представляя-чувствуя

Он есть свет Христова Солнца
Из глубин мира,
Из которых он, воспаряя, приходит } медитировать представляя

Вариант 12-й

Утро:

Стойкость: левая нога.
Уверенность: правая нога.
Любовь: левая рука.
Надежда: правая рука.
Доверие: голова.

Стойко ставить себя в бытии: концентрироваться на левой ноге.

Уверенно шествовать жизненным путем: концентрироваться на правой ноге.

Любовь лелеять в сущностном ядре: концентрироваться на левой руке.

Надежду запечатлевать в каждом деянии: концентрироваться на правой руке.

Доверие вкладывать во все мышление: концентрироваться на голове.

Эти *пять* ведут меня к цели. Эти *пять* дали мне бытие.

Вечер: обзор дня в обратном порядке, образно.

Вариант 13-й.

Упражнение для *утра* в большей части похоже на

предыдущее. Совершенно новой является одна строка, стоящая после «уверенности»:

«Сила изливается мне в сердце: концентрация на сердце».

Итоговая одна строка: «Эти *шесть* ведут меня сквозь бытие».

Вечер: просмотр событий дня в обратном порядке.
42/245, с. 59, 61–62

Концентрация на объектах природы

615. «От минерального царства мы как физические люди получаем мало имагинаций. Больше имагинаций мы получаем через развитие нашей совместной жизни с миром растений, с животным миром; но значительно большая часть того, что живет в нашем эф. теле как имагинации, приходит из нашего отношения к окружающим нас людям и из всего, что следует для нашей жизни из отношения к нашим ближним».

168, с.178 (9.11.16)

616. «...Если мы сможем сохранить себе то, что мы имеем на земле как дар нашей духовно-душевно-физической организации, если мы сможем сохранить и безмерно расширить силу любви, преданность всем существам, тогда мы также во всё большей мере будем вырабатывать нашу силу познания (в духовном мире). И тогда мы обретем способность обозревать точно ясновидчески не только животное, растительное царство, но также и минеральное царство, и прежде всего то минеральное царство, которое соответственно своей природе содержит в себе кристалл. Кристаллы... это удивительный объект наблюдения и исследования для тех, кто хочет проникнуть в высшие спиритуальные миры».

243, с. 50 (13.8.24)

617. В эпоху др. Солнца появляются существа, проявляющие удивительные радиоизменения, метаморфозы. Об этих метаморфозах рассказывают металлы в современной земле, если их переживать ясновидчески. И нечто от этих рассказов металлов выразил в своих «Метаморфозах» Овидий. Овидий, конечно, не тот человек, который понимал речь металлов непосредственно сам, и то, что он описывает в своих «Метаморфозах», не вполне соответствует впечатлению от них, однако в какой-то мере он это воспринимал.

232, с. 63 (30.11.23)

618. «Когда человек теряет сознание, становится бессильным, то он, конечно, не может держаться твердо. Если он испытывает внутренне сильную боль, так что внутренне он чувствует себя сильнее, чем в обычной жизни — ведь боль является усилением внутреннего чувства, — то человек также находится не в обычном сознании. Боль выгоняет из обычного сознания. Человек пребывает в некоего рода среднем сознании в обычной земной жизни между рождением и смертью. В том ином случае человек не должен терять мужества. Когда сознание становится слишком тонким, то возникает обморок. Если же оно утолщается, уплотняется, становится слишком сознательным в себе, то тогда приходит боль. Растворение в ничто в обмороке суть отклонения сознания в ту или другую сторону. Именно это возникает как чувство в отношении кристаллизованного минераль-

ного мира, когда еще не пришли к металлическому, к субстанциональности. Тогда в каждый момент человек чувствует, что может либо впасть в обморок, расплыться во Вселенной, либо быть сломленным болью».

243, с. 56 (13.8.24)

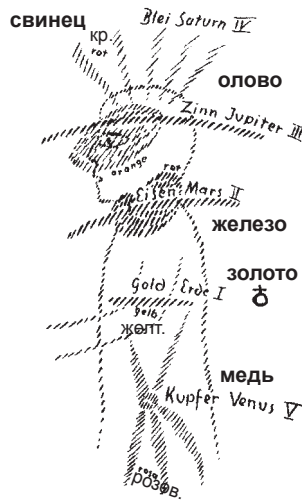
619. Возьмем друзу аметиста. «Внутри мы видим, что там, где находятся синие (фиолетовые) кристаллы, имеются серо-синие линии. Этим природа выражает нечто крайне значительное. Она говорит о том, что человек может продвигаться вперед, прорабатывать себя, проходя через враждебные силы, через Люцифера и Аримана. Известно, что эти тонкие линии происходят от Люцифера и Аримана и действуют не очень хорошо. Мы видим, как можно продвинуться вперед сквозь плохие силы, если освободить волю от сил влечений, инстинктов, страстей. Тогда проникают собственно к аметисту, который теперь соответствует одухотворенному человеку. Он открывает тайну кристаллизованного человека».

96 (19.10.06)

620. «Мы можем научиться... концентрируясь на металлическом золоте, на его цвете, на его твердости, на всей его субстанциональности, а затем делая это переживание внутренним опытом, познавать, что золото имеет отношение к нашему сердцу. ... Золото действует, бесконечно гармонизируя, уравновешивая, на внутреннего человека. Он приходит во внутреннее равновесие через действие золота. А если мы сильно концентрируемся на железе, после того как мы его хорошо изучили, забывая весь мир... так что как бы сами в душевной жизни целиком переходим в железо, становимся железом, переживаем себя как железо, то тогда мы чувствуем так, как если бы наше сознание восходило вверх из сердца. Мы чувствуем себя еще совсем ясно, но мы чувствуем, как сознание выходит из сердца и проникает до шеи, до гортани. И если человек достаточно много упражнялся, то это не повредит. А если он упражнялся еще не достаточно, то тогда приходит легкий обморок. Человек научается познавать этот легкий обморок при восхождении сознания, либо действительно впадая в него, либо развивая внутреннюю активность, крепкую силу сознания. Тогда он мало-помалу погружается в это восхождение сознания и приходит к тому миру — также и таким методом, который я вам описал вчера, — где видят групповые Души животных. Человек теперь находится в астральном мире благодаря тому, что концентрировался на металлическом железе.

Входя в форму металла [кристаллическое], человек приходит к божественным существам. Входя в металлическое, в субстанциональность, он приходит в астральные миры, в астральное, в мир душ. Человек чувствует сознание взошедшим сюда, в шею, входя в другую сферу сознания, знает, что он обязан этим концентрации на железе, чувствует, что теперь он уже совсем не тот человек, каким он был прежде. Если с полным сознанием, с точным сознанием человек входит в это состояние, то у него появляется чувство: он больше не тот человек, каким был прежде, он стал эфирным. Он вышел из себя, стал эфирным. Земля уходит прочь, больше его не интересует. Но человек возвышается в планетную сферу, которая теперь становится местом его обитания.

Так всё больше и больше человек выходит из себя во Вселенную. Путь от золота к железу — это путь во Вселенную».

Можно также концентрироваться на олове, и тогда уйдешь еще дальше. Только при недостатке упражнений тогда возникает еще большее бессилие, обморок, в человеке остается лишь искра сознания. Он еще больше выходит из тела. Он поднимается до сознания в области глаз. Человек тогда чувствует себя в звездах, а Земля становится видна как далекая звезда. «Он тогда думает: там внизу, на Земле, ты оставил свое тело, ты теперь взойшел в космос, соперничаешь жизнью звезд».

Прodelать всё это, конечно, нелегко. Для этого нужно идти путем посвящения.

«Еще дальше Вселенной живет сознание олова (ор.). ... Вы живете на земле благодаря тому, что у вас есть сердце. Оно удерживает вам сознание на Земле». То, что находится в гортани (кр.), это простирается до Марса. Олово выводит до Юпитера. Только благодаря золоту вы остаетесь на Земле. Свинец выводит человека совсем из себя. То, что остается от него на земле, волнуется его не более, чем камень. То, что еще остается от сознания в голове, впадает в полное бессилие, постоянно пребывает в обмороке. Это иллюзия, будто бы человек живет головой на земле.

«В гортани (железо) человек развивает сознание, которое я вам описал как то, которое восходит до животного царства, до высоких образований, лежащих в основе животного царства. ... Далее (в области глаз — олово) пребывает сознание растительных образований, а внизу находятся их отражения. А совсем вверху, там, где находится сознание свинца... там мы восходим до Сатурна...» Всё вовне грозит расщепиться, вместе его удерживает сердце.

Другие переживания возникают от концентрации на меди, во время которой мы входим в медь, в душевной жизни целиком становимся медью, входим в цвет, в конституцию меди. «Тогда наступает не чувство перехода в обморок, а нечто противоположное. Тогда получают чувство, что чем-то наполняются внутри. Человек тогда внутренне чувствует себя больше, сильнее, чем прежде. У него прямо-таки возникает чувство: эта медь, над которой он концентрированно думал, она наполняет его сверху донизу, вплоть до кончиков пальцев, до кожного покрова. Человек чувствует себя чем-то наполненным, и это затем здесь (розовое) излучается. Это излучается тогда из этого центра, расположенного под сердцем, во всё тело. Так человек чувствует второе тело в себе, второго человека. Он чувствует себя внутренне сдавленным. Начинается небольшая боль, которая возрастает. Человек чувствует себя внутренне сдавленным. ...

Этот второй человек, он весьма своеобразен. Он не обладает отдельными глазами и ушами, он весь как бы является глазом и ухом; он является как бы органом чувств. Он тонко воспринимает. И он воспринимает вещи, которых мы обычно не воспринимаем. Мир вдруг делается богаче. ...

Если с этим вторым человеком выйти из тела, то можно следовать далее за душой, прошедшей через врата смерти». Сознание области, расположенной под сердцем, ведет человека во времени назад. Это сознание сгущенное, связанное с переживанием сдавливания, боли.

«Итак, мы имеем теперь обычное сознание дня в сердце (I), второе сознание в гортани (II), третье сознание в области глаз (III), четвертое сознание в голове, вверху, которое уже совсем выводит в космос, и затем пятое сознание (V), уже не выходящее в мир пространства, а ведущее назад во времени. ... это путь, которым умершие идут назад... Человек выходит из пространства и входит во время».

243, с. 57–64, 67–68 (13.8.24)

621. «Когда мы от минерала поднимаемся в космос и смотрим затем снова назад на Землю, то оказывается, что Земля уже не является зеркалом для минерального [по сравнению с растительным]. Это выглядит так, как если бы не было никакой Земли. Она выпадает из нашего взгляда. Мы не можем сказать того же, что говорили в связи с растением: там внизу Земля, она отражает [и благодаря этому растение растет]. — Нет, она не отражает; она ведет себя так, как если бы ее не было совсем. Если мы концентрируемся на таком видении, которое исходит от кристаллического минерала, если мы переводим взор в мировые дали и снова обращаем его назад, то под нами оказывается пугающая, сначала пугающая, страшная бездна, ничто. Мы должны ждать. И мы должны иметь присутствие духа; ожидание не должно длиться долго. Если мы будем ждать слишком долго, то страх станет гигантским, ибо мы чувствуем, что потеряли почву под ногами. Это совсем непривычное чувство, оно выражается как гигантский страх, если мы не имеем присутствия духа и активно не проникаем в это ничто.

Нам необходимо смотреть сквозь Землю. Это значит, что ее здесь нет. Мы должны смотреть далее, поскольку ее здесь нет. И мы бываем вынуждены в отношении минерального смотреть теперь не только на то, что находится над нами, но смотреть на всё окружение. Земля должна быть как бы погашена. Мы должны одинаково смотреть как вверх, так и вниз, как на запад, так и на восток.

Тогда с другой стороны, снизу вверх, приходит струение, в противоположность течению, которое имеет место у растения, где оно приходит сверху. ... Мы видим как со всех сторон идут навстречу друг другу, встречаясь, течения космоса. Они сходятся вместе. Они встречаются под нами. У растения это течение приходит сверху и идет вниз... наталкивается на Землю, оказывающую сопротивление, и отражается, и растение растет вверх. ... И свободно, через встречу этих идущих из всего космоса течений возникает минерал. Для кристаллизованного минерала Земля не представляет собой никакого зеркала. Здесь в Земле ничего не отражается. Здесь всё отражается в своем собственном элементе.

Когда вы бываете в горах и находите кристалл кварца, то обычно он сидит в каком-либо минерале; но земное здесь создает ему лишь помеху; здесь, мешая, вмешиваются ариманические силы. В действительности кристалл образуется так, что со всех сторон сходится, сливается вместе духовный элемент, отражается один в другом, и вы видите кристалл кварца свободно парящим в духовной Вселенной. Это видите вы в кристалле кварца. В каждом отдельном кристалле, образуемом во все стороны, можно увидеть маленький мир».

Кристаллы бывают самой разной формы, и существуют по-разному сформированные мировые течения, и существует столь же много пространственных миров, сколь много существует кристаллических форм. «Там вовне, во Вселенной существует сущностное; кристалл соли (напр.) является для нас манифестацией чего-то такого, что как сущностное пронизывает всё мировое пространство; это мир для себя, сам по себе». В земном встречается деяния многих миров. Кристаллы — это открытие большого количества существ, изживающих себя в математически-пространственных обликах в кристаллах. В кристаллах мы созерцаем богов. «Прежде, чем человек ощутит этот несомый богами кристаллический мир, он имеет описанный выше страх. Он гаснет, этот страх, когда человек видит этот несомый богами кристаллизованный мир. Но это через некоторое время прекращается, ибо в человеке возникает одно особенное чувство: всё то, что образует себя здесь как кристалл, несет тебя лишь отчасти». Когда человек смотрит на кристалл пирита, то он чувствует: на этом можно строить, это тебя несет. Когда же он смотрит на кристалл соли, то чувствует, что мог бы в него провалиться, это его не несет. «Короче говоря, то, что ранее было большим страхом упасть, провалиться совсем, поскольку Земля превратилась в ничто, это теперь выступает снова частично, в отношении определенных форм. И в это чувство, которое человек здесь получает, примешивается моральное. В тот момент, когда человек бывает вторично пронизан этим страхом, он чувствует в себе не только все грехи, совершенные им в ходе жизни, но также и все те, которые он только еще мог бы совершить, на которые он способен.

Всё это как тяжесть повисает на человеке и хочет стянуть его в пропасть, в бездну, открывшуюся ему через кристаллы, сквозь которые можно провалиться. ... здесь необходимо мужество, которое проистекает из того, что человек говорит себе: и всё же ты имеешь в своем внутреннем нечто такое, что не дает тебе упасть ни вверх, ни вниз, ни вправо, ни влево; ты имеешь в твоём внутреннем центр тяжести твоего существа.

О, уважаемые слушатели, никогда в жизни не возникает такой потребности в вере в себя, во внутреннем мужестве, как в этот момент, когда свинцовая тяжесть собственного эгоизма — ибо эгоизм — это всегда грех — давит на душу в кристаллическом минеральном мире. Прозрачность, проницаемость, в которую можно упасть, — это ужасный предостерегатель. И если человек сохраняет мужество, то он говорит себе: капля божественного покоится в тебе, ты не можешь провалиться, ты — такой сущности, которая божественна; если это

становится для него переживанием, а не просто теорией, то он тогда обретает мужество устоять и захочет идти дальше.

И тогда человек познает в минералах другое. Ранее он познавал кристаллическую сущность минералов. Теперь он познает их субстанциональность, их металличность, то, что их пронизывает внутренне как вещество. Ранее он познавал их форму, теперь — вещество». Человек познает себя в своем отношении к космосу.

240, с. 51—55 (13.8.24)

622. Если восходят к элементу воды, то переживают эф. тело в некоем роде как «миниатюрный образ зимы, лета, осени и т.д. Если приходят к элементу воздуха, то имеют дело с ритмическим само-движением. Замкнутый человек, тот, который является вечным человеком, познается внутри элемента тепла. Тогда всё соединяется вместе, соединяются вместе движения и ткания водного элемента, ритмы и ритмизации воздушного элемента. Они выравниваются, они гармонизируются и разгармонизируются в тепловом элементе, в элементе огня, и тогда можно познать действительную сущность человека. Человек тут пребывает... в четвертом [мире], в закономерности мирового Духа».

205, с. 77 (26.6.21)

623. «...Мы достигаем все большего признания эфирного мира, лежащего за внешней природой, когда начинаем ощущать весь окружающий нас мир морально».

1. Направим свой взор на безоблачное синее небо. Интенсивно, долго отдадимся этой синеве, так что забудем все окружающее нас в мире, все воспоминания и заботы. Тогда наступает момент, когда синева исчезает и перед нами открывается бесконечность, и совершенно определенное чувство хочет излиться из нас туда. Так возникает благоговение перед бесконечностью, благочестивая отдача себя.

2. Посмотрим на распускающиеся деревья, на зеленый покров луга и забудем все внешние впечатления, отдадимся целиком зеленому цвету. Тогда зеленое исчезнет и душа почувствует: «Теперь я понимаю, что я переживаю, когда образую в себе представления, когда я мыслю в себе, когда во мне вспыхивает мысль, представление. ... этому теперь учит меня произрастание зелени вокруг меня. ... Этот зеленый цвет растений учит меня, что я должен чувствовать в самом себе, когда мне милостиво предоставляется возможность иметь мысли, лелеять представления».

3. Посмотрим таким же образом на снежный покров. «Он вызовет в нас моральное ощущение всего, что мы называем явлением вещества в мире». Мы почувствуем ткань и бытие вещества в мире.

4. «Созвучие желания и разума, мысли и вожделения, живущих в человеческой душе, — это мы ощущаем в тоне и его октаве».

5. Заставим исчезнуть всё, что мы воспринимаем в природе при помощи чувств, тогда чувственный покров снимется и повсюду выступят моральные ощущения симпатии и антипатии. Мы проникнем в мир, который лежит за внешним покровом. Нам откроются существа, силы которых действуют за природными царствами, откроется элементарный мир.

136, с. 22—25 (3.4.12)

624. К растениям оккультист развивает нравственное отношение. Он различает веселое или печальное в лицах цветов. Так вырабатывается отношение к нижнему Девахану. Правильное переживание минералов ведет нас к верхнему Девахану. Древняя розенкройцерская формула: «Вечное творческое Слово я положил в камень. — Целомудренно и девственно хранит камень это творческое Слово в глубинах физического бытия».

265, с. 270—271

625. «Направлением сознания на зерно или на умирающее растение перед душой вызываются известные образы, которые сначала суть не более как галлюцинации. «Образование в виде пламени», о котором там сказано, что оно может выступить в душе при наблюдении растения и т.п., и которое спустя некоторое время совершенно отделяется от растения, можно считать галлюцинацией, рассматривая это с внешней стороны. И так происходит и дальше в тайноведческом обучении, когда вступаешь в импинативный мир. То, относительно чего привык, чтобы оно исходило от вещей «вовне, в пространстве» или чтобы оно прилагалось к ним как их свойства, т.е. краски, звуки, запахи и т.д., наполняет теперь пространство, свободно витая в нем. Восприятия отделяются от всех внешних вещей и свободно парят или летают вокруг в пространстве. Однако при этом совершенно определенно знаешь, что этих восприятий не произвели вещи, которые имеешь перед собой, что, скорее, ты «сам» их причина. Таким образом, получается, что бываешь принужден думать, что «потерял почву под ногами». В обыкновенной жизни в физическом мире надо как раз остерегаться иметь представления, которые не происходят от вещей и которые, т. сказ., не имеют «ни почвы, ни основы». Но если нужно вызвать импинативное познание, то дело заключается именно в том, чтобы сначала иметь краски, звуки, запахи и т.д., «свободно витающими в пространстве», совершенно отдельно от всех вещей.

Следующая теперь ступень импинативного познания должна состоять в том, чтобы найти новую «основу и почву» для ставших бродячими представлений. Это должно произойти в другом мире, который и должен теперь раскрыться. Новые вещи и существа завладевают этими представлениями. В физическом мире синий цвет «присущ», напр., васильку. В импинативном мире он тоже не может остаться «свободно витающим». Он как бы *притекает* к некоему существу, и между тем, как раньше он был бродячим, теперь он является выражением этого существа. Через него наблюдателю говорит нечто такое, что может быть воспринято только в импинативном мире. И «свободно витающие» представления собираются вокруг определенных пунктов, средоточий, и узнаешь, что через них существа говорят с нами. И как в физическом мире краски, запахи и звуки «присущи» телесным вещам и сущностям или же происходят от них, так теперь через них высказываются «духовные существа». Эти «духовные существа» в действительности всегда здесь; они всегда реют вокруг человека. Но они не могут открыться ему, если он не подает им к этому повода. А этот повод он дает им только тем, что вызывает в себе способность давать возникать перед своей ду-

шой звукам, краскам и т.д. даже и тогда, когда никакой внешний предмет не вызывает их». 12, с. 42—44

626. Осенний безвременник — чувственный образ печали; вьюнок выражает потребность в помощи. Красный цветок, идущий в высоту, может быть знаком жизни, веселости, бодрости. Пестрое животное является образом кокетства.

«Чем более человек размышляет о том, что эти внешние вещи являются чувственными образами морального, тем легче ему взойти к импинативному познанию». Такие подобия имеются и у человека, напр., походка выражает темперамент.

«После того как человек некоторое время занимался всем этим, он может перейти к упражнениям непосредственно в импинативности. Он берет, напр., живое растение, тщательно рассматривает его, погружается в него, привлекает внутреннее своей души и вносит его, т. сказ., в растение тем способом, как это описано... в «Как достигнуть...». Это приводит к импинативности. Таким путем достигают астрального видения». 95, с. 136 (4.9.06)

627. «Представим себе растение, как оно коренится в земле, как оно выгоняет лист за листом, распускается в цветок. И теперь мысленно представим себе рядом с этим растением человека. Оживим в душе мысль о том, как человек обладает свойствами и способностями, которые по сравнению со свойствами и способностями растения можно назвать более совершенными. Подумаем, как он, сообразно своим чувствам и своей воле, может пойти туда или сюда, между тем как растение приковано к земле. Но при этом скажем себе: да, конечно, человек совершеннее растения; но зато я встречаю в нем свойства, которых я не усматриваю у растения и благодаря отсутствию которых оно в известном отношении может явиться мне более совершенным, чем человек. Человек исполнен вожелений, страстей; он следует им в своем поведении. Я могу говорить о его заблуждениях, обусловленных его влечениями и страстями. У растения я вижу, как оно от листа к листу следует чистым законам роста, как оно бесстрастно раскрывает цветок целомудренному солнечному лучу. Я могу сказать себе: человек по сравнению с растением обладает известным совершенством, но это совершенство он приобрел ценою того, что к представляющимся мне чистыми силам растения он допустил присоединиться в своем существе влечениям, вожелениям и страстям. Я представляю себе теперь, что в растении течет зеленый сок и что он является выражением чистых бесстрастных законов роста. И затем я представляю себе, как в жилах человека течет красная кровь и как она служит выражением влечений, вожелений и страстей. Всему этому я даю возникнуть как оживленной мысли в моей душе. Далее я представляю себе, как человек способен к развитию, — как он посредством своих высших душевных способностей может просветлить и очистить свои влечения и страсти. Я мысленно представляю себе, как через это уничтожится низшее в этих влечениях и страстях и они возродятся на более высокой ступени. Тогда нужно будет представить себе кровь как выражение очищенных и просветленных влечений и страстей. Я смотрю, напр., в духе на розу и говорю себе: в красном соке розы я вижу

цвет зеленого растительного сока превращенным в красный; и красная роза следует, как и зеленый лист, чистым бесстрастным законам роста. Пусть красный цвет розы станет для меня символом и образом такой крови, которая является выражением просветленных влечений и страстей, уничтоживших всё низшее и в своей чистоте подобных силам, действующим в красной розе. Я попытаюсь теперь не только переработать такие мысли в моем рассудке, но и дать им ожить в моем ощущении. Я могу породить в себе чувство, как известные высшие совершенства должны покупаться ценою приобретения влечений и вожделений. Это может превратить блаженство, которое я ощущал дотоле, в строгое чувство. И во мне может пробудиться затем чувство освобождающего счастья, когда я отдамся мысли о красной крови, которая может стать носителем переживаний, внутренне чистых, как красный сок розы. Важно, чтобы человек не бесчувственно относился к мыслям, которые служат для построения символического образного представления. После того, как мы некоторое время отдавались таким мыслям и чувствам, надо превратить их в следующее образно-символическое представление. Представим себе черный крест. Пусть он будет *символическим образом* для уничтоженного низшего влечений и страстей. И там, где пересекаются оси креста, мысленно представим себе семь красных сияющих роз, расположенных по кругу. Эти розы пусть будут *символическим образом* для крови, которая является выражением просветленных, очищенных страстей и влечений. ... Все другие представления надо попытаться исключить во время этого погружения. Только лишь описанный символический образ должен в духе как можно живее парить перед душой.

Не без основания этот символический образ был приведен здесь не просто как побуждающее представление, но был предварительно построен при помощи определенных представлений о растении и человеке. Ибо действие такого символического образа зависит от того, что прежде чем применить его для внутреннего погружения, мы составили его описанным образом. Если представить его себе, не совершив сперва в собственной душе такого построения, он останется холодным и гораздо менее действенным, чем когда он благодаря подготовительной работе приобрел свою освещающую душу силу. Однако во время погружения не следует вызывать в душе всех подготовительных мыслей, но надо иметь перед собой живым один только парящий в воздухе образ; при этом в душе должно продолжать жить *то ощущение*, которое явилось в результате подготовительных мыслей. Так символический образ становится знаком наряду с переживаемым ощущением. И в длительном пребывании души в этом переживании заключается действенная сила. Чем дольше мы в состоянии пребывать в нем без вторжения других мешающих представлений, тем действеннее весь процесс. Однако хорошо, кроме того времени, которое посвящается погружению в собственный смысл, повторять частенько в мыслях и чувствах, как было описано выше, построение образа, чтобы ощущение не побледнело. Чем с большим терпением мы производим это возобновление, тем значительнее становится образ для души».

13, с. 309–313

628. Чтобы корень растения нашел отношение к почве, мог в ней существовать, на нее должны оказывать влияние силы всех планет. И эти же силы мы находим в человеческой голове, хотя и в ином виде, чем в корне. И то, чем почва является для корня, для головы это является теплом. Тепло — это окружающая почва для головы. В тепловом голови содержится маленький др. Сатурн, а корень растения творит сегодня в земном образ того, что было в том далеком прошлом.

Путем медитативного, морального углубления в живую человеческую голову можно взойти ко времени др. Сатурна.

«И как сатурническое бытие может взойти для вас через рассмотрение взаимосвязи человеческой головы с ростом корня, так солнечное бытие восходит через рассмотрение взаимосвязи человеческого сердца с развитием ствола (стебля) и листьев растения. Развитие ствола (стебля) и листьев — это ставшее живым воспоминание о бытии др. Солнца. ...

А если рассмотреть то, что разыгрывается в цветах (в которых рождаются семена), то мы приходим к связи с человеческой системой обмена веществ и конечностей. ... из этого является как бы воспоминание о древнем лунном времени».

316, с. 75–80 (6.1.24)

Концентрация на символах и образах

629. «Если духовный ученик попытается совершенно устранить из своего сознания черный крест, а также и красные розы как образы чувственно-действительных вещей и сохранить в душе только ту духовную деятельность, которая соединила воедино эти части, то у него будет средство для такой медитации, которая постепенно приведет его к инспирации. Пусть человек поставит себе в душе следующий вопрос: что сделал я внутренне, чтобы соединить крест и розы в символический образ? То, что я сделал (мой собственный душевный процесс), я хочу удержать, самый же образ я устрою из сознания. Далее я хочу *почувствовать* в себе всё, что сделала моя душа, чтобы вызвать образ, самого же образа я не буду представлять себе. Я буду жить теперь совершенно внутренне в моей собственной деятельности, создавшей образ. Итак, я хочу погрузиться не в образ, а в мою собственную душевную деятельность, порождающую образ. Такое погружение надо предпринять по отношению ко многим символическим образам. Это ведет тогда к познанию через инспирацию».

13, с. 359–360

630. «Но древо жизни обратилось в знак, который сначала означает смерть, но таит в себе высшую жизнь, которую может обрести человек, если освоит, сделает своим крест с красными розами».

266-2, с. 175 (12.6.11)

631. «Музыка в ясновидческом состоянии переживается совсем иначе, чем в обычном сознании. Она переживается так, что человек чувствует себя соединенным с каждым тоном, с каждой мелодией, живет душой в движущейся волнами, звучащей жизни. ... душа словно бы излита в идущие волнами тона. Я бы хотел сказать, что едва ли из чего-либо другого приходит такое точное созерцание, такое образное созерцание восходящей из морской пены Афродиты, как в том случае, когда при-

нимают во внимание тот род и способ, каким человеческое душевное живет в элементе музыкального, восходит из него, когда постигают это в ясновидении».

271, с. 150 (6.5.18)

632. «Основополагающие понятия геометрии про-
буждают ясновидческие способности».

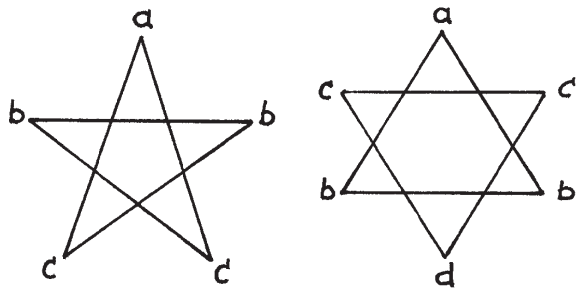
324а, с. 126 (22.4.09)

633. «Оккультное обучение ведет человека к свободе. Благодаря ему он делается господином над различными существами, которые постоянно текут сквозь его тела, входят в них и выходят, так что он становится их товарищем».

Их имена: с физ. телом связаны фантомы, с эфирным – привидения, с астральным – демоны, с Я – духи.

Чтобы научиться господствовать над ними, необходимо в эф. теле выработать некоего рода скелет, твердый остов, наподобие того, который имеет физ. тело. В эф. теле он имеет вид пентаграммы.

Точно так же должен быть выработан остов и в астр. теле Он имеет вид гексаграммы.

(Пентаграмма: а – точка в голове – мышление («Я есмь»);

в – руки – чувство;

с – ноги – воля.

Гексаграмма: а – точка в голове;

в – руки;

с – уши;

д – сердце (эта приписка сделана Марией Штайнер).)

Для работы над собой здесь имеются четыре изречения:

1. Учись молчать, и это станет в тебе силой.
2. Откажись от силы, и она станет в тебе волей.
3. Откажись от воли, и она станет в тебе чувством.
4. Откажись от чувства, и оно станет в тебе познанием».

266-1, с. 171–172 (6.11.06)

634. «Пентаграмма представляет течения эф. тела и его связь с планетами. Одно течение идет от точки Я в почки, к обеим ногам, оттуда к рукам и из одной руки в другую через сердце». Осознавая эти потоки, можно осознать отношение нашей внутренней жизни к космической жизни.

Квинтэссенция.

«Из Тебя рожден я (правая рука).

Твое временное я возвращаю Тебе назад (почки).

Вечное беру я из временного (левая рука).

Вечное я оплодотворяю теплом (сердце – правая рука).

Вечный свет да приведет меня к концу». 29.9.07

635. *Медитация над пентаграммой:*

«Левая нога: Неколебимо ставлю я себя в бытие.

Правая нога: Уверенно шествую я путем жизни.

Левая рука: Любовь лелею я в сущностном ядре.

Правая рука: Надежду влагаю я в каждое деяние.

Лоб: Доверие напечатлеваю я в каждый акт мышления.

Сердце: Эти пять ведут меня к цели.

Эти пять дали мне существование».

Без даты

635а.

Земной эфир Притхвин таттва	Водный эфир Апас таттва	Огненный эфир Тейя, или агни таттва	Воздушный эфир Вайю таттва	Мысле-эфир Акаша таттва
мало видим				верхняя спираль мало видима
желтый	молочно-белый	красный	зеленый	темно-синий
	терпкий, горький	сладкий, пряный, огненный	кислый, стягивающий до горького	горький
кости, мышцы	пищеварение	кровь	нервы	лимфатическая система

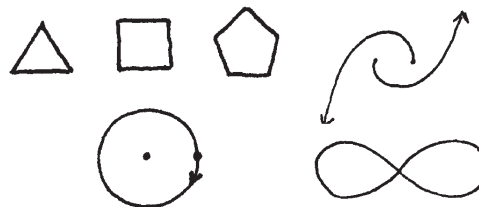

земля вода воздух огонь соль сера ртуть

266-1, с. 185. 265, с. 216,219

636. «К элементу земли можно проникнуть, медитируя над треугольником, четырех-, пятиугольником, над геометрическими фигурами вообще. Делать это нужно так: пальцем одной руки вписывать фигуру на ладонь другой, чтобы при этом всякую мысль о руке и писании оставить и концентрироваться на ощущении вписывания в ладонь, которое как бы парит в воздухе... Так можно постепенно постичь элемент земли.

Элемент воды постигают таким образом, что мыслят себе одну неподвижную материальную точку, а другую – подвижную, делающую круг вокруг неподвижной. Затем это нужно вновь вписать в руку...», как в первом случае. «Вторую точку нужно мыслить продолжающей двигаться по кругу.

Для элемента воздуха нужно взять две неподвижные точки, которые разлетаются в бесконечность, сделав предварительно полукруг одна вокруг другой...

Для элемента огня нужно представить себе замкнутую фигуру в виде петли или восьмерки. Особенно нуж-

но ощущать, что в середине находится точка пересечения, где кривая соприкасается сама с собой.

Упражнения следует делать без перерывов одно за другим долгое время. Они нелегки. Сначала нужно поупражняться в чувствовании в пространстве, не используя рук, и в удержании фигуры».

266-2, с. 160–161 (15.3.11)

637. «После медитации погрузиться в следующие фигуры и дать им воздействовать на себя:

Рис.1. Что значит исчезнуть в себе и при этом снова стать?

Рис.2. Как точка становится кругом и как круг становится точкой?

Рис.3. Что такое «внутреннее» и «внешнее»; что такое «верх» и «низ»; что такое «материя» и «дух»; что такое «физическое вещество» и что такое «эфир»?

Рис.4. Что такое астральное?

Рис.5. Как действуют духи ощущения на носителя вещества?

Рис.6. Как происходит «поворот» в эволюции? (Инволюция — эволюция)

Представьте себе это в виде пряжек из китового уса, которые находятся в таком положении, но в каждый момент собственной силой противятся этому положению».

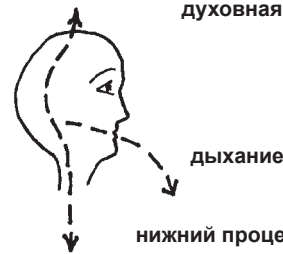
264, с. 163–164

638. «Эта (храмовая) легенда построена так, что если ее образами пронизывать душу, постоянно медитируя над нею, то образуется независимое от физического аппарата познания созерцание эволюции человечества». Первый земной человек, Каин, путем дыхания вбирает и возвращает назад субстанцию тепла. Таково основание его жизни. «Ева, земная мать, живет как существо, ткущее в элементе воздуха. ... Воздух в связи со светом дает тепловой эфир». Ягве из атомизированного земного элемента (прах земной) творит Адама. «...Человек земного элемента в связи с воздушным существом Евы рождает Авеля, чей вещественный элемент есть атомизированная вода».

Между элементами огня и воды (Каин — Авель) возникает спор.

«Огненное существо удалило с земной планеты водное человеческое существо». Прежнее ясновидческое познание Каина как огненный элемент проникло в вещи. Водный человек (Авель) затемнил ясновидение Каина. Возникли люди, идущие из тьмы к свету путем эволюции. Люди Авеля-Сета дышат воздухом, что дает им примитивное ясновидение.

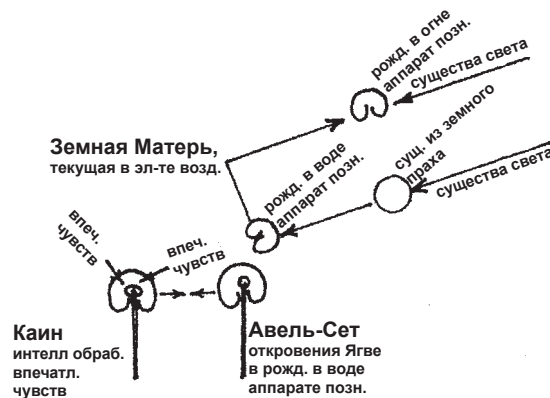
Верхний процесс дыхания
духовная часть

(Этот рисунок дан как оккультный знак для медитирования над легендой.)

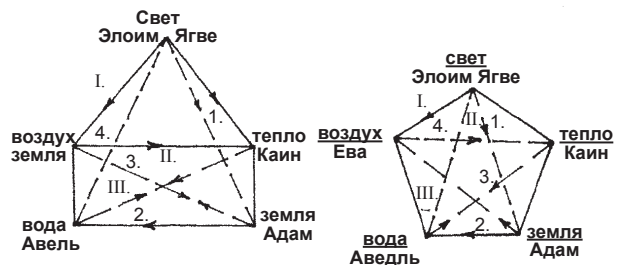
«Построенный более из элемента огня аппарат познания сыновей Каина получал чувственные восприятия и обрабатывал их интеллектуально. Аппарат ясновидения сыновей Авеля—Сета, построенный из элемента воды, мало годился для чувственного восприятия». Из видений, минуя чувственное восприятие, они осознавали духовные переживания.

Некоторое представление об этих процессах можно приобрести с помощью следующей схемы:

Показанное на рисунке нужно сделать в душе живым, образным, и образы постепенно разбудят созерцание.

Далее в этой связи можно медитировать еще над следующими оккультными знаками.

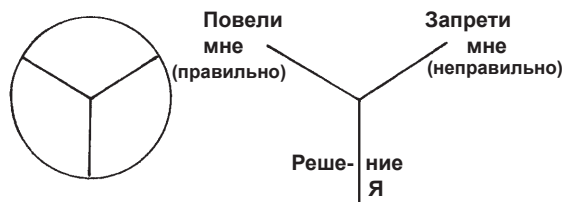

(В расстановке стрелок и чисел возможны ошибки. — Прим. изд.) 265, с. 388–393

639. «В эзотерической школе имеется простое средство, которое можно использовать, во-первых, для поступков, во-вторых, для понимания». Представим себе круг, разделенный на три равные части. Потом круг устраним. Остаются линии под углом примерно в 120°.

«Это оберегает дух от чуждых влияний и позволяет воспринять высшее Я». Это средство было дано в школе

розенкройцеров. Думаем о том, что написано вдоль верхних двух линий. Проводим перед душой вдоль линии, где написано: «прикажи мне», — всё, что можно сказать в пользу задуманного дела. Продумываем всё фактически. Потом продумываем вдоль другой линии, где стоит: «запрети мне», — всё, что говорит против решения. Исключить всякую склонность к тому или другому решению.

Затем обращаем взгляд на нижнюю линию и представляем себе, что перед нами стоит наше истинное Я. Потом тихо ждем, сравнивая то, что является на верхних линиях, попеременно глядя то на одну, то на другую. И тогда правильное решение обязательно всплывет в нас. Если это упражнение применяется для поиска правильного суждения, то на линиях написано: «правильно», «неправильно». Эти линии произошли из духовного. (Упражнение хорошо делать перед засыпанием, а ответ получать утром.)

266-1, с. 380–383 (22.5.08)

639а.

Жезл Меркурия.

Змея зла и змея добра. (Знак того, что) человек через познание (Меркурий) собственной силой ведется к преодолению зла.

266-1, с.205

640. «Если очень много образов внешнего мира отпечатлевается в эф. теле, то в нем не остается места для образов духовного мира».

266-1, с. 403 (14.6.08)

641. Человек вступает в духовный мир. «Ему теперь ничего (из прошлого) не удалось спасти, разве что только внутреннюю силу, благодаря тому, что он упражнялся, развивая уверенность в себе, присутствие духа, бесстрашие и подобные этим качества. Благодаря этому человек приходит к значительному переживанию, которое непосредственно напрашивается само собой: ты один в мире! Ты ведь один-одинешенек в мире!... Это переживание делается всё больше и больше, всё сильнее и сильнее, всё более и более всеобъемлющим. И своеобразным является то, что из такого переживания в душе может возникнуть совершенно новый мир и действительно должен возникнуть у посвященного». Человек подошел к ничто. Но он принес с собой некую силу, может быть сначала совсем маленькую, но она растет во все стороны. «Человек начинает входить в целый мир,

пронизывать себя целым миром. И чем дальше он проникает в мир со своим существом, тем больше ему является нового. ... куда бы он ни простер принесенную с собой силу, везде он переживает что-то новое. ... Всё бытие материи исчезло в некоем неопределенном ничто, ее больше нет». Здесь имеют дело со свойствами вещей, но не с вещами. От тяжелых физических плотных тел остается лишь плотность, но не субстанциональность; от жидких тел остается только «бытие жидкого», но не субстанциональность — вода или жидкость; от воздуха остается лишь желание распространяться во все стороны... человек вращается в свойства предметов...» без материальности.

«Но благодаря тому, что человек нечто изливал из себя и может еще изливать, подобно пауку, прядущему паутину, благодаря этому образуется некий вид органов...» Тогда вещи как бы сами встают перед нами. Это переживание можно выразить примерно так: я, скажем, не вижу глазами часы, но глаз как бы посылает из себя луч, способный сформироваться в часы, так что часы возникают передо мной через деятельность глаза. «Речь тут идет не о конструировании или творении субъективного мира, но о том, что мы как бы прядем из себя душевную субстанцию. И высшие миры... должны сначала проползти через нашу собственную душевную субстанцию, которую мы предоставляем в их распоряжение». Так окольным путем узнаем мы те миры.

144, с. 24–27 (3.2.13)

Упражнение, ведущее к переживанию прошлого воплощения

642. «Мышление, естественно, не является тем, что совершает мозг, но мозг нужен как инструмент, чтобы думать». И силы мышления, позволяющие легко приходить к тому, что стоит в «Очерке тайноведения», делающие способными приходить ко всему содержанию Духовной науки, — это силы, обычно употребляемые для того, «чтобы соответствующим образом структурировать серое вещество мозга». Если эти силы сберечь, то они помогут чисто и ясно понимать «Очерк».

Можно еще скопить силы, отказываясь в течение 7 лет от какой-нибудь излюбленной внешней деятельности. Эти силы нужно пытаться пробудить в тихой медитации. Тогда тоже можно легко прийти к пониманию Духовной науки.

«...Развитие ясновидческих сил не приходит из ничего, оно приходит из превращения (инверсии) уже существующего». И эти силы нужно сначала скопить. Способность заглядывать в прошлые жизни достигается использованием сил, идущих на построение гортани. Силы, скапливаемые с помощью эвритмии, творят способность взирать в духовные миры, где душа пребывает после смерти.

Силы, позволяющие видеть прошлые воплощения, самые святые и самые опасные. В этом случае нужна чистейшая моральность. Поэтому так мало людей видит подлинная перевоплощения.

Ясновидец, охотно говорящий о жизни между смертью и рождением, выработал в себе силы, сбереженные из периода самого раннего детства. Ясновидцам, много

говорящим о прошлых инкарнациях человека, не следует доверять, ибо в этой области применяются силы, особенно легко поддающиеся искушению. Это силы сбереженные из того возраста, когда человек развивает чувственную любовь, но еще не стоит внешне в социальной жизни. При оккультном применении этих сил в человеке одновременно восходят, подобно туману, низшие инстинкты; ариманические духи создают из этого тумана призраки, которые ясновидец может принять за прошлые инкарнации.

Силы, сбереженные от возраста в 21–28 лет, открывают то, что описано в «Очерке тайноведения». Эти силы, идущие в ином случае на развитие интеллекта, они «меньше всего подвержены искажению и заблуждению».

140 (11.10.13)

643. «Только в том случае, если воспользоваться жизнью — для чего человечество впервые созрело только теперь — для постижения собственного Я в мыслях, будут созданы условия для воспоминания ближайшей земной жизни. Ибо необходимо сначала подумать о том, что следует вспомнить. ... Мозг будет обладать возможностью воспоминания предыдущих земных жизней. Но кто теперь не позаботится поразмыслить о собственном Я, у того эта способность, которая всё же возникнет в них механически, будет переживаться как внутренняя нервность, как внутренний недостаток».

194, с.70 (28.11.19)

644. «В-себя-говорение, удержание силы говорения делает способным к переживанию прежних земных жизней, позволяет нам пережить, как воспоминания о нашей прошлой жизни встают в нашей современной жизни».

69а, с. 237 (17.5.13)

645. «Имеется возможность сравнительно скоро созреть для постижения кармических взаимосвязей...»

Для этого следует, прежде всего, ставить перед собой задачу какое-либо переживание, полученное нами, со всей остротой — когда это переживание уже позади — воспроизводить перед душой так, как если бы мы хотели его духовно нарисовать, так воспроизводить его перед душой, что если бы, напр., в переживании содержалось нечто сказанное кем-либо, то мы сделали бы это совершенно предметным: звучание его голоса, род и способ, каким он произносит слова, формирует речь, искусно или не искусно, и т.д., — короче говоря, довели бы сильно, энергично до образа то, что мы пережили. Если таким образом такое переживание дня довести до образа, то в следующую ночь с этим образом будет заниматься астр. тело, когда оно выйдет из эф. и физ. тел. Оно само, собственно, является носителем этого образа, оно формирует теперь этот образ вне тела. Оно берет его с собой, выходя на следующую ночь из тела. ...

Итак мы имеем первое — мы хотим эти этапы рассмотреть совсем точно: — спящее астр. тело вне физ. и эф. тел формирует образ переживания. Где оно это делает? Оно это делает во внешнем эфире. Оно теперь находится во внешнем эфирном мире.

Представьте себе теперь человека: его эф. и физ. тела лежат в постели, вовне находится астр. тело. От Я мы пока отвлечемся. ...

Представьте себе: астр. тело там вовне (желтое). Оно

теперь вовне формирует этот образ, который я хочу здесь нарисовать красным; всё это, конечно, схематично. ... Всё происходит во внешнем эфире; внешний эфир, он некоторым образом инкрустирует своей субстанцией то, что в астр. теле сформировано как образ. Итак, внешний эфир образует здесь повсюду эфирную форму (синее) как ясно схваченный духовным взглядом образ.

Наутро оно возвращается в физ. и эф. тела, неся с собой то, что напитало его субстанционально как внешний эфир. Итак: спящее астр. тело формирует вне физ. и эф. тел образ переживания; внешний эфир формирует этот образ из собственной субстанции.

И вы можете себе представить, что благодаря этому образ становится сильнее, и когда утром астр. тело возвращается назад с этой усиленной субстанциональностью, то оно производит впечатление на эф. тело в человеке. С тем, что как силы приходят от внешнего эфира, оно производит теперь впечатление в эф. теле человека. Так совершается второе: астр. телом образ напечатлевается эф. телу человека. ...

Теперь мы приходим во второй день. В этот второй день, когда мы занимаемся в полном бодрственном сознании разными безделицами жизни, в подсознании этот образ переносится в эф. тело, и на следующую ночь эф. тело, когда оно не испытывает помех, когда и астр. тело снова находится вне его, работает над этим образом. Таким образом, во вторую ночь образ обрабатывается собственным эф. телом человека. Таково второе: астр. телом образ напечатлевается эф. телу человека, и эф. тело вырабатывает этот образ во вторую ночь. Таковы второй день и вторая ночь (см. схему)».

В первый день, концентрируясь на образе, необходимо сделать настоящее духовное усилие. Если мы не в состоянии взять в руки свои мысли, то духовного усилия нам не сделать. Для него необходима душевная активность. Если человек от чего-то устал, то это не означает, что он делал духовное усилие.

«знаком духовного напряжения является чувство изношенности в мозгу, как чувствуют мышцы руки, если рукой пришлось много что-то поднимать... Путем обычного мышления мозг не вовлекается в подобные неприятности. Но вот это происходит, и вы можете даже заметить, если указанное упражнение проделываете раз, два, десять раз: у вас тогда возникает легкая головная боль. Не то чтобы вы устали и заснули, напротив — вы не можете уснуть, у вас от этого слегка болит голова. Только не следует к этой головной боли питать отвращение, а

напротив, воспринять ее как свидетельство того, что голова напрягалась.

Тогда это следует за вами, это следует за вами до тех пор, пока вы не уснете. И если вы действительно проделали всё это накануне, то на следующее утро вы проснетесь с чувством: во мне что-то есть! Я не знаю точно, что именно, но что-то находится во мне, и оно чего-то хочет от меня. Мне уже не безразлично, что я делал вчера (что-то) с этим образом, этот образ приобрел определенное значение: этот образ преобразовался. Образ является причиной того, что я сегодня имею совсем иные чувства, чем прежде; образ вызывает во мне совершенно определенные чувства.

Это остается в вас на следующий день как остаточное внутреннее переживание образа, который вы создали. И это чувство, от которого вы не можете отделаться весь день, оно является свидетельством того, что образ пошел вглубь, как я это описал, в эф. тело, и эф. тело его восприняло.

Далее, проснувшись после второй ночи — когда вы после этих двух дней входите в физ. тело, — вы, вероятно, переживете, что в образе опять что-то изменилось, нечто преобразовалось. Проснувшись на третий день, вы снова находите образ в себе; он является вам как очень реальный сон. Но он претерпел преобразование. Он не остался прежним, он теперь несколько иной. Он облекается в многообразные образы, становясь другим. Он так облекается в образ, как если бы какое-либо духовное существо присутствовало здесь и несло вам это переживание. И вы форменным образом получаете впечатление: да, это переживание, которое я имел, которое я облек в образ, это ведь оно, собственно говоря, принесено мне. — Если это было переживанием, связанным с каким-либо человеком, то у него возникает чувство после того, как всё это произошло: это, собственно, пережито не только через этого человека, но это принесено мне. Здесь присутствует другое, здесь в игру вступили духовные силы, они принесли это.

Так приходит следующий день. На следующий день образ из эф. тела переносится в физ. тело. Эфирное тело отпечатлевает в этот день образ в физ. теле, в нервных процессах, в процессах крови. На третий день образ отпечатлевается в физ. теле. Итак, как третье возникает следующее: эф. телом образ отпечатлевается в физ. теле.

Затем приходит следующая ночь, после того, следовательно, как днем — в то время, как вы опять занимались бездельями жизни — внизу происходил этот важный процесс перенесения образа в физ. тело. Происходит это подсознательно. И вот, когда наступает следующая ночь, этот образ опять-таки перерабатывается в физ. теле. Образ в физ. теле одухотворяется. ... Кто может здесь видеть, тому открывается, как образ перерабатывается физ. телом и появляется как полностью духовно измененный. Можно сказать: физ. тело вырабатывает образ в эту ночь.

1-е сутки Спящее астр. тело вне физ. и эф. тел формирует образ переживания. Внешний эфир облекает образ своей субстанцией.

2-е сутки Астральным телом образ напечатлевается эф. телу человека. И эф. тело ночью вырабатывает образ.

3-и сутки Эфирным телом образ напечатлевается физ. телу. И ночью физ. тело вырабатывает образ.

Всё это вы должны представить себе совершенно правильно. Физическое тело действительно духовно вырабатывает этот образ. Оно одухотворяет его. Таким образом, когда вы действительно всё это проделали, то — во время сна — физ. тело вырабатывает всё это в целом, но не так, чтобы оно оставалось внутри физ. тела. Повсюду из физ. тела возникает преобразование, мощное, увеличившееся преобразование образа. И когда вы проснетесь, образ будет стоять здесь и вы будете плавать в нем как в некоего рода облаке, находясь внутри его. С этим образом вы встаете (утром).

Таковы третьи сутки. С этим совершенно видоизмененным образом вы выползаете на четвертый день из постели. Вы оказываетесь заключенными в это облако (кр.). И если вы с достаточной силой сформировали образ в первый день и достаточно были внимательны к своему чувству во второй день, то теперь вы заметите: здесь, в этом образе, сидит ваша воля. Воля сидит там внутри, но это воля, которую нельзя изжить, которая как бы скована. В некоем крайнем выражении это подобно такому случаю: ... вот я решил бежать в верхний Дорнах, я уже представляю себе всё это, держу это в себе, в своей воле; но в тот момент, когда я уже изготовился, когда моя воля была наисильнейшей, кто-то вдруг сковал меня, и я стою неподвижно, тогда как вся воля подведена к развитию, а развивать я ее не могу. — Таков, примерно, этот процесс.

Когда такое переживание развивается, когда человек чувствует себя как бы в тисках — ибо таково это самочувствие после третьей ночи, — когда человек просыпается и чувствует, что он зажат в тисках и вся его воля насквозь скованна, тогда — если человек в состоянии это заметить — эта воля превращается в видение, в созерцание. Человек ничего не может сделать, но это приводит к тому, что он может нечто видеть. Он становится душевным глазом, и образ, с которым он проснулся, становится предметным. И это тогда есть результат предыдущей земной жизни или одной из предыдущих земных жизней, которая является причиной того, что он построил как образ в первый день. Через подобное преобразование чувства и воли человек получает образ события, которое является в предыдущей жизни причиной (теперешнего события).

Все эти вещи, когда их описываешь, производят несколько насильственное впечатление. Этому нечего удивляться, ибо они совершенно неизвестны современным людям». В прошлом это было иначе.

Описанное упражнение следует проделывать в полном покое, невозмутимо и никому не рассказывая о нем. Ибо если кто-то начнет этим хвастаться, то у него тотчас же всё прекратится. Не следует также думать, что всё получится с первого раза. «Но если некто проделал это упражнение 49 раз, а другой — 69, то оно может получиться в 50-й или 70-й раз. Ибо дело в этих вещах заключается в том, чтобы сначала усвоить некоторый род душевной привычки. Сначала нужно вжиться в эти вещи, усвоить душевную привычку. И это вообще есть нечто такое, за чем следовало бы тщательно следить в Антропософском Обществе...»

«Скованность (воли на 4-й день) прекращается только тогда, когда я увидел суть дела, когда получил образ того, что было в прошлой жизни, и снова оглянулся на событие, которое я не терял из виду в течение трех дней. Вернувшись к этому, я снова становлюсь свободным, ибо я могу двигаться со следствием. Когда же я просто нахожусь в причине, то с причиной я двигаться не могу. Таким образом, я отступаю в прежнюю земную жизнь, как бы сковываюсь причиной, и лишь когда я вступаю в эту земную жизнь, всё снова расковывается, расслабляется».

На другой день от построенного накануне образа можно даже испытать кислое, тяжелое настроение, приносящее внутреннее неудобство.

«Особенно хорошо получается упражнение, когда удерживают не одно событие дня, а несколько, ставя их по ходу одно рядом с другим, сводя их в образ. Вы скажете: тогда я должен на следующий день жить с разнообразными чувствами. — Но это также возможно. Это не вредит упражнению. Попробуйте, и вы увидите, что это пойдет хорошо и совместно. Но тогда на третий день я должен буду быть скован несколько раз? — Это также не повредит. Ничего от этого не случится. Вещи сами разделяются. То, что из прошлой земной жизни принадлежит к этой, — оно придет».

Но нужно иметь терпение, тогда почувствуешь, что кроме крови и дыхания пульсирует еще что-то; вы наполнены еще чем-то. Это может ощущаться так, будто вас наполняет ставший воздухообразным металл, будто всё тело пронизано металлом. Нужен также покой, иначе всё как бы заволакивается туманом. «Необходимо избегать всякой «комариной войны», даже небольшой капризности, своенравия. Ибо всё это, эта отдача себя настроениям дня, капризам, причудам дня образует лишь помехи и препятствия на пути в духовный мир. Человеку не остается ничего иного, как приобрести непоколебимую, устойчивую голову и непоколебимое сердце, если он хочет продвигаться вперед в сфере антропософии. С мечтательностью, которая уже является началом безумия, здесь делать нечего».

236, с. 119—127, 129—132 (9.5.24)

646. Человек может заглядывать в свою прошлую жизнь, «перед ним могут выступить образы, факты, которые явят ему его прошлую земную жизнь. Но в дей-

ствительности [при неправильном развитии] ... он увидит не то, чем он был; он увидит оболочки, которые отпали от него, отмершее, распадающееся. Он увидит то, чего не должен видеть, если желает созерцать подлинную, развивающуюся реальность. ... Заблуждение в обычном мире можно большей частью опровергнуть; в духовном мире... прорастающее, растущее можно спутать с тем, что обречено на смерть, с болезненным, с разрушающимся».

69а, с. 184—185 (19.2.13)

5) Переживания и задачи, решаемые при желании вступить в сверхчувственный мир

647. «Я это часто высказывал: самым здоровым путем для вхождения в духовный мир является прежде всего заняться чтением или восприятием того, что возвещается из духовного мира.

Если человек воспринимает эти мысли, то они оживают внутренне и человек входит не только в понимание, но также и в зрение, насколько это позволяет ему его карма».

243, с.225 (22.8.24)

648. «Если он [соврем. человек] хочет однажды действительно внутренне пережить истину, то ему нужно пройти через чувство преходящести всего происходящего внешне, всех внешних превращений. Одновременно с этим он должен тогда пережить настроение бесконечной печали, бесконечного трагизма и одновременно с этим ликующего блаженства; пережить дыхание преходящести, исходящее от вещей. Он должен приковать свой интерес к этому дыханию становления, возникновения и прехождения чувственного мира. Потом, после того, как он смог почувствовать высшую боль и высшее блаженство от переживания внешнего мира, он должен на время остаться совершенно один, по-настоящему один, только со своими идеями и понятиями. Тогда он однажды почувствует: да, в этих идеях и понятиях ты все-таки схватываешь за край мировую тайну, мировое свершение. ... это нужно пережить, а не просто рассудочно понять...»

При этом имеют еще дополнительное чувство. С одной стороны, переживают грандиозность мира идей, охватывающих собой всю Вселенную, с другой — переживают глубочайшую горечь от сознания того, что необходимо отделиться от пространства и времени, если хочешь быть вместе со своими идеями и понятиями. Одиночество! Переживается ледяной холод. И далее человеку открывается, что теперь мир идей как бы стянулся в одну точку, в точку этого одиночества. Человек переживает: теперь ты один с этим одиночеством. ... Тогда переживают: ...быть может, всё это лишь ты сам; быть может, в этих законах истинно только то, что это живет в точке твоего собственного одиночества. Возникает переживание увеличенного до бесконечности сомнения в бытии. ...

Только теперь, после горького сомнения, человек открывает для себя области спиритуального...» Его сомнения возникали потому, что он относил возникновение мышления ко времени и пространству. «Теперь чувствуют себя в первый раз инспирированными... и если раньше ощущали словно бы бездну, бесконечную пустыню, расстилавшуюся вокруг себя, то теперь начинают чувствовать себя как бы стоящими на скале, вы-

растающей из бездны, и чувствуют себя таким образом, что знают: теперь ты находишься в связи с духовными мирами; они, а не чувственный мир, одарили тебя твоим миром идей». Это начинается, когда человек по-настоящему делается серьезным. 146, с. 36–37 (29.5.13)

649. «Если кто-либо, будучи незрелым во всей своей душевной конституции, захочет проникнуть в духовный мир, то это легко приведет лишь к тому, что через некоторое время он потерпит неудачу. ... При этом у него останется чувство, как если бы он схватил раскаленный уголь и находится в промежуточном состоянии: либо бросить его, либо обжечься. Такое ощущение часто возникает у медитантов. Они не стремятся своему здоровому человеческому рассудку дать господство в той же мере, в какой и усердию в выполнении т. наз. упражнений, которые сами по себе, конечно, правомерны».

«В нашем наивнутреннейшем человеческом мы — солнечные существа, но для нас пока невыносимо быть солнечными существами. Поэтому как физическими глазами мы можем смотреть лишь на ослабленный солнечный свет, а прямой нас ослепил бы, так и свое окружение мы должны воспринимать через ослабленные переживания нашего тела и его инструментов, ибо мы не в состоянии непосредственно противостоять тому, что действительно переживаем от нашего окружения. ... Отсюда становится понятным, что когда вы пробуждаетесь в мире, которого обычное сознание не выносит, то чувствуете себя как бы внутри солнечного луча, как если бы вы действительно жили с солнечным лучом. И в действительном опыте, в действительном переживании это выступает даже как очень концентрированный солнечный луч».

Потому-то и случается, что люди отбрасывают духовнонаучные переживания, как раскаленные угли. ...

Фактически, вступление в духовный мир, прежде всего, не является тем, что вызывает чувство тщеславного блаженства в человеке, но это вступление таково, что — имеются, естественно, и многие другие переживания — оно покупается, можно сказать, тем внутренним неблаженством, злополучием, которое переживают, напр., проходя через пылающий огонь. По отношению к вещам, существам, процессам духовного мира вначале духовно переживают себя точно так же, как когда обжигаются. Действительный опыт духовного мира должен быть завоеван через такие страдательные переживания. А что касается блаженства от переживания опыта в духовном мире, удовлетворения, доставляемого этим для жизни, то это заключено в последующем отблеске этого в мышлении. Это удовлетворение можно получить и просто из сообщений об этих переживаниях, сделанных другим человеком, входящим в духовный мир, восприняв их здоровым человеческим рассудком (не вступая самому в духовный мир). Однако отдельные люди должны, естественно, вступать в духовный мир, иначе никто не мог бы ничего узнать о духовном мире».

188, с. 83–84, 86–87 (10.1.19)

650. «...Человек может найти два ложных пути».

С одной стороны: он ведет себя по отношению к духовному миру так, как по отношению к чувственному миру. Здесь чувственный мир дает ему, прежде всего,

иллюзии. Если же он старается тот же самый путь продолжить в духовный мир, как это делают обыкновенные спириты, то он приходит не к меньшей, а к большей иллюзии».

И существует другой путь, где в духовный мир хотят проникнуть не с пронизательным, ясным исследованием, но где хотят верить, хотят мистически предчувствовать. Тогда духовный мир остается неизвестным. И какие бы усилия ни прилагал человек, чтобы этот путь предчувствия, мистификация продолжалась далее, духовный мир становится для него всё более и более неизвестным. В обоих случаях человек не приходит в духовный мир. В одном случае возрастает иллюзия, в другом — невежество. По отношению к этим двум ложным путям следует искать правильный путь».

243, с. 15 (11.8.24)

651. «В духовном мире мы должны с помощью нашего мышления, с помощью наших представлений вещи сначала поднести к нам, к точке, в которой мы покоимся (не желая ничего). Мы должны как бы выступить из нас, вступить в вещи и затем извне поднести их к себе. При этом мы сталкиваемся с опытом, который может душу напугать». В том мире мы ничего не можем исправить из увиденного там нами. Вещи являются нам как истинные или ложные в зависимости от того, что было в нас в момент вступления на духовный план. «Поэтому нужно уже заранее хорошо и правильно подготовиться».

140, с. 10 (26.10.12)

652. «...Именно благодаря тому, что мы невозможимо переносим боли, мы продвигаемся вперед по нашему пути».

130, с. 260 (9.2.12)

653. На следующие три ступени можно разделить средства духовного обучения: 1) *подготовка* — оно развивает духовные органы чувств; 2) *просветление* — оно возжигает духовный свет; 3) *посвящение* — оно открывает *общение* с высшими существами духа.

«Подготовка состоит в совершенно определенном воспитании, лелении жизни чувств и мыслей. Благодаря этому воспитанию душевное и духовное тело одаряются орудиями высших чувств и органами деятельности, подобно тому, как силы природы снабдили органами физ. тело, создав их из неоформленной живой материи».

«Просветление происходит от очень простых процессов. Также и в этом случае дело заключается в том, чтобы развивать определенные чувства и мысли, дремлющие в каждом человеке, которые можно разбудить». Это может привести к восприятию внутренних световых явлений. Здесь занимаются также особым рассмотрением объектов природы: камня (кристалла), семени, растения, животного. С его помощью образуются духовные органы видения».

«Посвящение — это высшая из ступеней духовного ученичества...» Лишь немного может быть здесь сказано о нем. Здесь необходимо пройти через определенные «испытания»: «испытание огнем», «испытание воздухом» и т. д.

10, с. 41, 43, 53, 75

654. Из письма: Депрессии. «Такие переживания являются необходимым сопутствующим явлением при действительной эзотерической работе. Главное тогда

состоит в том, чтобы самым ясным образом держать себя в руках. ... Без расслабления определенных центров в эф. и астр. телах действительный прогресс невозможен.

Высшее сознание пробуждается тогда, когда центры, прежде регулировавшиеся в их взаимосвязи бессознательным организмом, от своей взаимосвязи освобождаются. Тогда бессознательный организм мало-помалу превращается в сознательный, и в его подчинение входят расслабленные центры. Поясню это небольшим рисунком.

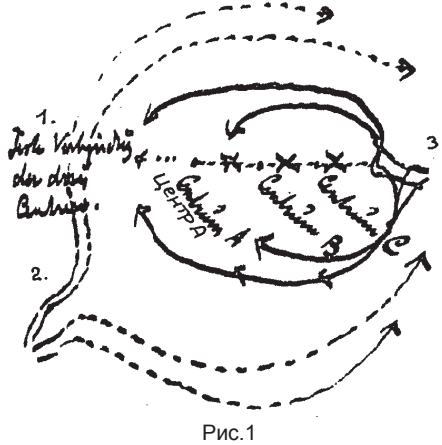

Рис. 1

Перевод к рис. 1 (а также и 2).

1. Твердая связь трех центров.

2. Современное светлое дневное сознание, которое более пассивным образом получает — остающуюся бессознательной — деятельность физического подсознания в его результатах.

3. Физическое подсознание, регулирующее эти центры.

Таково современное «нормальное состояние человека». Благодаря эзотерической работе начинается следующее.

1. Расслабление центров А, В, С.

2. Психическое подсознание поднимается до психического сверхсознания, и результаты дневного сознания превращаются в *вещи прошлого*.

Дело обстоит так:

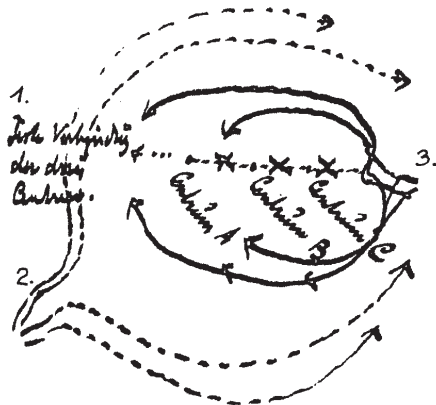

Рис. 2

В точках D, F, E, G образуются новые центры; они будут регулироваться светлым дневным сознанием, которое свою твердую устойчивость выработало в чув-

ственной жизни. Центры А, В, С стоят теперь изолированно и будут в дальнейшем *произвольно*, по отдельности регулироваться пробудившимся высшим сознанием.

Медитация: «Я есмь, Оно мыслит, Она чувствует, Он волит» (см. ИПН 245) производит указанное расслабление. Мыслительный, чувствующий и волевой центры разделяются, и приходят в связь с пра-силами Универсума...

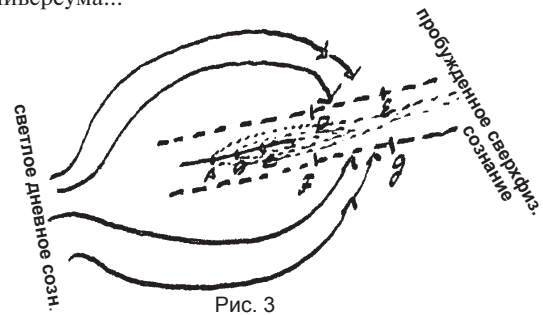

Рис. 3

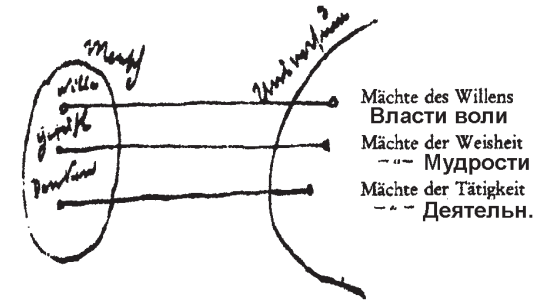

Рис. 4

Пожалуйста, правильно рассмотрите порядок: субъективное чувство, напр., соответствует в Универсуме объективной мудрости, а субъективное мышление — деятельности.

При выработке расслабления (центров) наступают некие инкубационные состояния, связанные с помраченностью (настроения).

264, с. 96–99 (14.8.05)

Как ведет себя при этом трехчленная душа

655. «Чем более современный человек входит в себя и желает упражняться в самопознании, тем более обнаруживает он, как в его душе свирепствует война, война в душе рассудочной, или характера. Ибо «самопознание» в этом отношении сегодня является более трудным делом, чем думают многие и, по сути говоря, будет становиться всё труднее и труднее. Некто, скажем, пытается прийти к самопознанию, и если он в состоянии внешне во многих отношениях натянуть поводья и обрести характер, то скоро он заметит, когда подойдет определенный момент, как в его глубочайшем внутреннем неистовствуют скрытые страсти и скрытые силы, как они разрывают именно то, что является сферой души рассудочной, или характера».

144, с. 79–80 (6.2.13)

656. «Всё, что как двойственность разыгрывается в человеческой природе, захватывает прежде всего душу рассудочную, и она, собственно, и расщепляется на «две души», одной из которых любо в материи, другая может взойти к спиритуальности. ...

Всё, что должен ныне проделать человек, чтобы сделать достаточно крепкой одну часть своей двойной природы для проникновения к тайнам спиритуальных миров в новое время, он должен проделать в душе сознательной. ... А всё что разыгрывается в душе сознательной, выражено во всем том, что выкристаллизовалось вокруг образа Парсифаля... идеал нового посвящения, поскольку оно зависит от души сознательной...»

144, с. 74–75 (6.2.13)

657. «Да, это является первым требованием действительного оккультного продвижения вперед — исключение впечатлений, приходящих от внешних восприятий чувств. Благодаря этому... изменяется внутренне тот член души, который по преимуществу образуется благодаря воздействию внешних впечатлений чувств. Это душа сознательная. Да, да: душа сознательная в настоящее время проходит свое основное развитие, поскольку здесь в счет идут главным образом внешние восприятия чувств. Того, что душа сознательная особенно укрепляется внутренне под влиянием чувственных впечатлений, не следует путать с тем фактом, что впечатления чувств сообщает душа ощущающая. ... если их выключить, то душа сознательная приглушится. Поэтому... душа сознательная в оккультно развивающемся человеке должна прежде всего отступить назад». Человек во всевозможных областях старается подчеркнуть свое Я. В наше время он подчеркивает свое Я уже в мышлении: «мое мнение!» и т.д. Как будто дело заключается не в истине, а в том, что думает тот или иной человек. «Таким образом, отступает назад подчеркивание Я; вместо этого душа сознательная, которая прежде преимущественно служила культуре Я, постепенно наполняется тем, что мы называем имажинациями. Мы можем прямо сказать: у оккультно развивающегося человека душа сознательная превращается в душу имажинации (имагинативную душу). ...»

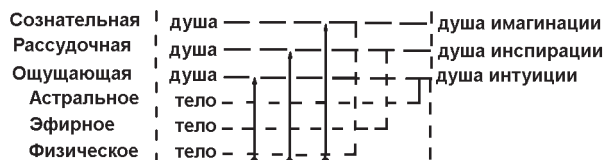
А когда человеку удается преодолеть то, что он образует в себе в обычной жизни как душу рассудочную, тогда его привычное мышление, его понятливость, а также повседневная жизнь души характера на физическом плане превращаются в инспирацию — душа рассудочная становится душой инспирации, или инспирированной душой...

Душа ощущающая постепенно выключается в человеке за счет того, что он вообще преодолевает астр. тело, что мировые интересы становятся его собственными интересами и он всё больше и больше возвышается над своими личными ощущениями; так душа ощущающая преобразует все внутренние импульсы, страсти, аффекты в интуиции. И вместо души ощущающей является интуитивная душа».

Ни отдельное развитие души ощущающей до интуиции, ни развитие души рассудочной до инспирации не дают хороших плодов. «И только тогда, когда человек своим Я продвигается до души сознательной, он работает сначала над превращением души сознательной в душу имажинации, и всё остальное является как бы следствием, совершенно естественным следствием, ибо все прочие стадии им уже пройдены. Правильное ясновидение нашего времени должно быть направлено так,

чтобы перед человеком, прежде всего, была поставлена задача морального развития, которое вывело бы его вожделения и страсти из области личного и подняло бы их до точки зрения мировых интересов; тогда человек может постараться действительно постигнуть себя как Я, но как Я в душе сознательной. Тогда душа ощущающая, душа рассудочная и душа сознательная могут быть совершенно безопасно превращены в души интуитивную, инспиративную и имажинативную».

Можно представить себе «душу в ее естественном состоянии на физическом плане в виде пирамиды с вершиной вверху; внизу, у ее основания лежит вся совокупность влечений, вожделений, страстей, в ее вершине — точка сознания. Перевернутая пирамида рисует нам развитую душу истинного ясновидца; ее основание повернуто вверх, а именно — все имажинации, которые человек может развить в себе, которые дают нам полное отражение мирового содержания; внизу же, как вершина, — всё то, что является отдельным высшим самосознанием отдельного человека».

145, с. 176–180 (29.3.13)

Возможность приблизиться к переживанию Бога и Иерархий

658. «Если мы хотим слово «человек» как таковое применить к самим себе, то должны сначала прийти к тому, чтобы пройти через три ступени:

— существо, которое я хочу обозначить словом «человек», имеет глубины, которые я должен сначала измерить;

— существо, которое я хочу обозначить словом «человек», имеет высоты, на которые я должен сначала взобраться;

— существо, которое я хочу обозначить словом «человек», имеет шири, которые я сначала должен обозреть.

В этих трех изречениях содержится нечто значительное: существо (сущность) человека». Если над ними медитировать, то они поведут далеко.

«Так взаимодействуют в твоём совокупном человеке:

земные глубины в твоём физическом,
мировые дали в твоём астральном,
небесные выси в твоём эфирном. ...»

Так постепенно научаешься ты познавать космического человека в твоём земном человеке. ...»

Так учишься ты чувствовать Бога-Отца, действующего из земных глубин, чья живая деятельность должна искаяться преимущественно в прошлом. ... Из небесных высей слышим мы говорящего к нам Бога настоящего времени. Это Бог спустился с небесных высей и прошёл через Мистерию Голгофы, чтобы дать небесной речи проникнуть в наше слово. Действительное причастие земного небесным мы видим в восходящих испарениях

воды и во вновь падающем вниз дожде, в приходящем и вновь уходящем мировом тепле. ... Если мы войдем в то, что из мировых далей пронизывает нас в дыхании, если мы со смирением направим чувство на то, что происходит в каждый момент, когда воинство, над которым господствуют силы земных глубин, мы чувствуем формируемыми под руководством Христа небесными высями, то, значит, мы правильно почувствовали действие Св. Духа как завершение Троицы...»

345, с. 48, 55–56 (13.7.23)

659. Верьте в воскресение представлений (в эф. теле). И эта вера позволит вам находить связь не только с предками по крови, но и с духовно-душевыми предками, пусть это будет даже не Гёте, а первый попавшийся Мюллер или Шульц. «Исполните слова Христа: находить связь не только с телами через кровь, но и с душами через дух, и этим вы сделаете действенной, непосредственно действенной в жизни мысль о воскресении. ... Кто в этом смысле душевного опирается на прошлое, тот в самом себе познает, в самом себе переживает продолжающуюся жизнь прошлого. И тогда лишь вопрос времени, когда наступит момент явления Христа, момент прихода Христа к вам».

175, с. 331–332 (24.4.17)

660. «Когда мы имеем мертвые мысли, природа становится могилой. Но если с этими мертвыми мыслями мы подходим к минералам, к животным, к миру звезд, к миру облаков, гор, ручьев... и нас при этом сопровождает Христос в смысле: «Не я, но Христос во мне», тогда в современном посвящении, погружаясь в кристалл кварца, мы переживаем, что мысль из природы, из кристалла кварца восстает как живая. Слово из минеральной могилы восстает живая мысль. Минеральный мир дает в нас восстать духу. И если Христос выводит нас через растительную природу, из всего, в чем раньше жили только мертвые мысли, тогда восстают живые мысли».

Мы бы, в конце концов, почувствовали себя больными, погружаясь в мир только с мертвыми мыслями, а болезнь привела бы к смерти. Но с Христом мы созерцаем природу живой, «и из всех существ восстает, как из могилы, живой, целящий нас, пробуждающий нас от смерти Дух, Святой Дух. И, сопровождаемые Христом, мы вместе со всем, что пережили как смерть, чувствуем себя вновь оживленными. Мы чувствуем, как живой, целящий Дух говорит к нам из всех существ мира».

Мы должны это вновь обрести в спиритуальном познании, в новом посвященном познании. ... Мы будем знать не только о том, как Христос Своей собственной судьбой соединился с Землей, умерев в Мистерии Голгофы, но и то, как Он наделил Землю великой свободой Пятидесятницы, когда обещал земному человечеству послать живого Духа, который с Его помощью сможет восстать из всего, что есть на земле. Наше познание остается мертвым, остается грехом, если мы не будем так пробуждены через Христа, что из всей природы, из всего космического бытия к нам снова будет говорить дух, живой Дух».

214, с. 170–171 (27.8.22)

661. «Как, освобождая мышление, мы соединяем со Христом, каким Он пребывал на земле, так через

освобождение слова [«золотое молчание»] мы соединяемся с Мистерией Голгофы. Особый свет падает при этом на первые стихи Евангелия от Иоанна». Потом приходит третья. Медитация охватывает не только мозг и гортань, но и циркуляцию крови и сердце. «Душевная сила может быть извлечена из пульсации крови и стать самостоятельной душевной силой. Это происходит благодаря медитации, когда с медитацией соединяется воля». Сила воли устремляется в душу, и ее (волю) можно высвободить из крови. Тогда образуется ясновидческая сила, с помощью которой мы выходим за пределы [эона] Земли и познаем Землю как перевоплощающуюся планету.

150, с. 63–64 (5.5.13)

662. «Полную власть над созвездием Весов получит человек, когда свое Я продвинет до Атма. Человек тогда станет существом излучающим [отдающим]. От временной стадии он перейдет к стадии пребывающего: к вечности. ... Я Христа устремлено к созвездию Овна, как Я человека – к Весам. Из созвездия Весов посылает нам Христос Свое Существо как жертву, простирающуюся над нашей сферой. Велика эта жертва».

Без даты.

663. В сфере Сатурна лишь те души могут развивать общительность и не переживать ужасного одиночества, которые способны упражняться в непредвзятом самопознании. «Лишь благодаря тому, что человек упражняется в самосознании, он может стать способен переступить сферу Сатурна и выйти, т. обр., за пределы Солнечной системы в космическую мировую жизнь, из которой души всегда должны приносить то, что действительно вызывает земной прогресс», что вызывает смену культурных эпох, вызывает внешний прогресс человечества. Но имеется еще и поток внутреннего переживания в земной душевной жизни людей, отличающийся от внешнего культурного прогресса и имеющий свой центр тяжести в Мистерии Голгофы. Христос – солнечный Дух. Как согласовать это с тем, что культурный прогресс приходит из другой сферы – из-за пределов Сатурна? Импульс Христа происходит от др. Солнца. И хотя Он низошел на Землю с (современного) Солнца, Он принадлежит к более глубоким сферам, чем те, которые мы имеем в современных планетных сферах, возникших в результате перехода развития от др. Луны к Земле. «...То, что причитается иметь нам из Импульса Христа, это перешло с др. Солнца...» Культурный прогресс связан с космосом, «но внутренняя жизнь в намного более глубоком смысле, чем внешняя культурная жизнь, связана с жизнью Солнца (в широком смысле. – *Сост.*)». Полученное из мира звезд для культуры земли – это есть некий род земного тела, которое нужно одушевить. «Земля стала одушевленной, когда произошла Мистерия Голгофы; тогда земная культура получила ее «душу». Смерть на Голгофе есть кажущаяся смерть; в действительности это рождение души Земли. И всё, что может быть извлечено из мировых пространств, также и за пределами сферы Сатурна, это по отношению к земной сфере имеет вид земного тела, получающего земную душу».

138, с. 123–124 (31.8.12)

664. «Кто действительно в состоянии погрузиться в факты, произошедшие благодаря событиям в Палести-

не, благодаря Мистерии Голгофы, погрузиться с такой силой, чтобы целиком жить внутри них, сделать их настолько наглядными, чтобы духовно живо увидеть их, так что это действовало бы как сила, сообщающаяся его кровообращению, тот благодаря этому переживанию может достичь того же, чего раньше достигали выделением эф. тела». 112, с. 131 (30.6.09)

665. «Принципом Христа преобразуются описанные Буддой страдания. Преодоление страданий может быть достигнуто не только путем отворачивания от жизни, но через преобразование души. В несении креста, при взгляде на труп Распятого открывается нам загадка проходящей через смерть вечной жизни». 57, с. 367 (20.3.09)

666. «Христос дает человеку силу искоренить борьбу (спор) прежде всего в самом себе. Без Христа это совершенно невозможно». 112, с. 208 (4.7.09)

667. «Благодаря тому, что мы с помощью и только с помощью Христа гасим, изглаживаем все те свойства человека, которые пришли от Люцифера, мы как люди постепенно освобождаем вместе с тем и люциферические силы. И придет время, когда люциферические силы, погрузившиеся в зоне лунного развития ради человеческой свободы в определенное низшее развитие, а на Земле не имевшие возможности самим переживать силу Христа, через человека будут эту силу Христа переживать и будут спасены. Человек будет избавителем Люцифера, если соответствующим образом воспримет силу Христа. И благодаря этому человек опять-таки станет сильнее, чем он мог бы быть в ином случае. Ибо представьте себе, что человек не получил бы люциферических сил; тогда сила Христа излучалась бы, но не наталкивалась бы на препятствия, образуемые люциферическими силами, и человеку было бы невозможно в добром, в истинном, в мудрости пойти так далеко, как он может идти, когда должен эти противящиеся силы побеждать». 110, с. 171–172 (18(в).4.09)

668. «Если мы находимся вне тела, то мы чувствуем переживание Христа как происходящее во внутреннем. Это может быть названо первой встречей с Импульсом Христа в макрокосмосе». 150, с. 62 (5.5.13)

669. Проникая в духовное через покров внешних чувств, «мы восходим в мир духовных Иерархий, которых мы нашли не на окольном пути, идущем через внутреннюю мистику, а на пути, пролегающем через глубокое созерцание внешнего мира». 205, с. 112 (2.7.21)

670. «По ту сторону смерти (в посвящении) мы входим в лоно высших Иерархий, чьему окружению мы принадлежим... Определенное чувство сопринадлежности с существами высших Иерархий охватывает нас в душе. Этим чувством можно пронизать себя. И мы начинаем познавать, что настоящее проникновение в духовные миры совершенно невозможно без определенного чувства, которое можно назвать религиозно-благоговейным чувством, чувством преданности высшему духовному миру». Тогда открывается космический мир гласных звуков. 156, с. 56 (5.10.14)

671. В духовном мире не мы видим иерархических существ, а они нас; они осознают нас, думая нас. И так

мы живаемся в духовный мир, чувствуя себя погруженными в них, познавательно охватываемыми ими.

159, с. 329 (17.5.15)

672. Духовные Иерархии уже раньше «пережили имажинации, инспирации и интуиции, идеи и мысли, из которых вырос окружающий нас мир. И человек вновь обретает эти мысли и идеи в этом мире, а если он поднимется к ясновидческому созерцанию, то найдет также и имажинации, через которые он вновь выйдет в мир духовных существ». 110, с. 14 (12.4.09)

673. Погружаясь на оккультном пути в свое эф. тело, ученик проникает в прошлые времена, когда над его духовной изначальной формой работали существа Иерархий. Ученик нисходит от головы вниз и затем восходит обратно. Он должен преодолеть свою самость, чтобы совершить восхождение в Универсум. Медленно и постепенно учится он погружаться в море своих образующих, эфирных сил и наконец приходит в точку, лежащую близко от истока, от происхождения. Тогда он переживает слияние своего Я с великим мировым Я. И тогда он может пережить нечто совершенно особенное. «Перед ним в сверхчувственном мире выступает духовное существо, та индивидуальность, которая уже была однажды связана с ним в прошлом. Это большая, важная Мистерия, состоящая в том, что определенные ступени нашего бытия повторяются. Мы сознательно восходим от Манаса к высшим силам. Некогда мы из духовных миров нисходили, и тогда то же самое существо нечто погрузило в нас... Это учитель, т. наз. гуру. Тогда мы его встретили в первый раз; теперь мы его встречаем вновь, когда погруженное им некогда в нашу душу и воспринятое нами бессознательно мы можем постичь сознательно». А когда мы погружаемся дальше вниз, то нашему духовному органу чувств открываются при этом нисхождении в Универсум существа Иерархий, строившие нас зоны тому назад. И лишь это дает нам возможность бросить взгляд в будущее. 93, с. 212–213 (22.10.05)

674. «Если желают вызвать представление о 1-й Иерархии... то нужно найти возможность создать образы, в которых духовное (лишь сверхчувственно зримое) действительно открывается в формах, проявляющихся в чувственном мире. Духовное в образности, доступной чувствам, должно быть содержанием мыслей о 1-й Иерархии.

Если желают вызвать представление о 2-й Иерархии... то нужно найти возможность создать образы, которых духовное открывается не в формах, доступных человеку в восприятии чувств, а в чисто духовном роде. Духовное не в чувственной, а в чисто духовной образности должно быть содержанием мыслей о 2-й Иерархии.

Если желают вызвать представление о 3-й Иерархии... то нужно найти возможность создать образы, в которых духовное открывается не в формах, доступных чувству, и не в чисто духовном роде (виде), а так, как мышление, чувство и воля изживают себя в человеческой душе. Духовное в душевной образности должно быть содержанием мыслей о 3-й Иерархии».

«К 3-й Иерархии... можно подойти духовно, познавая мышление, чувствование и воление таким образом, чтобы в них познавать действующее в душе духовное.

Мышление сначала ставит в мир лишь *образы*, а не действительность. Чувствование ткёт в этом образном, оно свидетельствует о действительном в человеке, но не может его изжить. Воление раскрывает действительность, которая предполагает (наличие) тела, но не действует сознательно на его образование. Сущностное, живущее в мышлении, чтобы сделать тело основой этого мышления, сущностное, живущее в чувстве, чтобы сделать тело сопереживающим действительность, сущностное, живущее в воле, чтобы сознательно работать над его (тела) образованием, — всё это в 3-й Иерархии является живым.

Ко 2-й Иерархии... можно подойти, если рассмотреть факты природы как явления *живущего* в них духовного. Местом своего пребывания 2-я Иерархия имеет природу, чтобы в ней действовать на души.

К 1-й Иерархии... можно подойти духовно, если на факты, существующие в природе и человеческом царстве, смотреть как на *деяния* (творения) действующего в них духовного. Первая Иерархия имеет для своего действия, в котором она раскрывается, природу и человеческое царство,». 26, с. 58, 63

675. «Мысли вначале являются в нашем сознании, но они не просто в нашем сознании. Они одновременно пребывают в сознании существ следующей, вышестоящей Иерархии, Ангелов... Ангелы думают наше сознание. ... (В сверхчувственном) человек должен не просто мыслить, он должен быть мыслимым и знать о том, что его мыслят. ...

С определенного момента (в упражнении) человек соединяет чувство, смысл со словами: твоя душа теперь больше не думает; она есть мысль, которую думает Ангел. — И когда для отдельного человеческого переживания это становится истиной, то переживаешь в себе, скажем, мысли всеобъемлющих истин Христа или другие мысли о мудром водительстве земной эволюцией.

Вещи же, относящиеся к отдельным эпохам земного развития, к древнеиндийской эпохе, к древнеперсидской эпохе и т.д., они мыслятся Архангелами. И через дальнейшие упражнения человек приходит к тому, что его не просто мыслит Ангел, но переживает Архангел. Нужно лишь в ходе дальнейших упражнений прийти к тому, чтобы осознать: ты предоставляешь свою жизнь для жизни Архангела. ... Кто правильно описывает индийскую культуру, египетскую, тот знает, какой смысл связан с тем, о чем говорится: твою душу несет Архангел в то или иное время (эпоху). — Это выглядит так, как если бы соки нашей жизни знали, что они поддерживают жизненный процесс и в организме движутся повсюду как кровь. Видящий, т. обр., знает: Архангелом он ведется в жизненном процессе мира.

Но вещи, относящиеся к пронизанию души отдельным переживанием, могут быть исследованы, если душа сумеет связать смысл со словами: душа предоставляет себя как пищу Пра-началам, или Архам, Духам Личности. ... живо знать это означает перемещаться в сознание Духов Личности, как знать: твою душу несет Архангел в ту или иную эпоху, — означает перемещаться в сознание Архангела...» 148, с. 307–309 (18.12.13)

676. «Чем более человек развивает мысле-содержание, богатство мыслей, чем более он старается утончить

свои эстетические суждения, чем лучше он стремится исполнить свой долг, выходя за пределы требований кармы, тем более питания он дает Духам Личности; чем больше жертв приносим мы им, тем плотнее телесно становятся они». 107, с. 310 (17.6.09)

677. Познать иерархическое существо означает быть способным часть своего самосознания переложить в него. «Что это значит — познать Духа Формы? Это значит быть настолько развитым, что быть в состоянии перенести состояние сна в сознание Элоима и в Элоиме проснуться с сознанием этого Духа Формы, этого существа высших Иерархий. Познать высшее существо — это значит оставить свое сознание, как мы оставляем его во сне, но оставляем его с помощью высших, пробужденных в нем сил, так, чтобы сознание проснулось и озарило человека как сознание высшего существа».

145, с. 171–172 (29.3.13)

678. «Подымаясь в астральный мир, еще не видишь, конечно, тех, кто прядет (сеть любви) главным образом изнутри, а именно: Духов Воли, Херувимов и Серафимов. ... Но кое-кого мы видим уже в астральном мире: тех, кого мы именуем Духами Формы отставшего развития, которые, если бы они достигли нормального развития, должны были бы ткать извне [из Мироздания]. ... тkanie духов 2-й Иерархии должно происходить извне; здесь же мы видим, что оно идет изнутри. ... ближайшие видимые из всех прядущих и вершащих в духовной атмосфере Земли духовные существа — это эти смешенные, падшие духи; это своеобразные Духи Движения. Эти духовные существа становятся видимыми первыми на астральном плане, еще до того, как нормальным образом предстают сверхчувственному взору Ангелы... и они являются в некотором роде духами соблазна, хотя для возникновения рас они глубоко необходимы. Эти духи... окружены сонмом существ, всегда зависимых от данной Иерархии». Эти существа и вообще вся их область связана с возникновением рас, с тем в человеке, что в нем привязано к земле, что связано с разномозжием. Всё это принадлежит к самой пестрой и самой опасной области в астральном мире. Тем, кто преждевременно вступил в эту область, не имея уравновешивающей помощи других духовных существ, пришлось дорого заплатить за встречу с сонмом этих существ.

121, с. 97–98 (11.6.10)

Роль воспоминания

679. Обыкновенная память почти всегда ослабевает при эзотерическом развитии. «Кто не хочет, чтобы его память ухудшалась, тот не может идти путем эзотерического развития. Теряется именно та память, которая называется механической, которая больше всего развита у человека в детстве и юношестве и которая обычно имеется в виду, когда говорят о памяти. ... Это замечают довольно скоро... проходя через антропософское, или эзотерическое развитие, мы наблюдаем, что легко забываем вещи. То, к чему мы не чувствуем интереса, то, чего мы не можем полюбить, с чем не срослись душой, быстро улетает из памяти. И, напротив, тем лучше укрепляется всё то, с чем мы срослись душевно. Поэтому нужно совершенно систематически стремиться к этому

душевному срастанию». При этом необходимо интенсивно упражняться в том, чтобы пережитое повторять в сознании в обратном порядке. «Человек учится как бы заглядывать во времени назад... вещи тогда становятся всё более образными... память становится всё более имажинативной. ... память становится созерцанием образов, стоящих во временном отдалении в прошлом... Это уже начало — но, разумеется, весьма элементарное — постепенного чтения в хронике Акаши. Память замещается способностью читать в прошедшем времени... можно почти полностью утратить память... но видеть вещи убегающими назад в прошлое. Особенно ясно человек видит их в том случае, если сам был связан с ними».

Упражняясь в просматривании событий в обратном порядке, эзотерик приходит также и к более точной и серьезной оценке самого себя, своих достоинств и недостатков, своей ценности как человека.

145, с. 51–54 (22.3.13)

680. «От непрерывности воспоминания многое зависит в обычной жизни. От воспоминания в сверхчувственной жизни, от сохранения воспоминаний об обычной жизни зависит всё, что делает возможным первый шаг в посвящении. Такое воспоминание возможно, оно возникает благодаря посвящению, и от него можно протянуть нити к загадке смерти. ...

Быть бессмертным — значит иметь силу сохранить в своем воспоминании прошедшее бытие. Это единственное определение человеческого бессмертия. ... Человеческое существо таково, что благодаря силам сверхчувственного воспоминания оно несет свое собственное существо через будущие времена. — Если вы хорошо прочувствуете эту мысль... представьте себя как душу, несущую себя через вечность, тогда вы получите... представление о том, что есть «монада»... Представление об этом может быть получено (нефилософски) только через переживание, опыт посвячительного пути».

138, с. 67–68 (28.8.12)

681. «В сверхчувственных переживаниях человек имеет восприятия, а не представления, поэтому к ним нужно возвращаться все заново. Но человек может вспомнить о том, что он делал, чтобы прийти к сверхчувственному созерцанию. Когда человек делает это снова, оно опять всплывает, но пассивно; оно не продолжает действовать в воспоминании. Поэтому его вновь можно достичь, лишь будучи активным. Эта отдаленность от воспоминания является особым отличительным признаком сверхчувственного познания. Его можно получить снова, но для этого его нужно опять вызывать прежним способом, что и в первый раз. О пути, на котором оно было получено, можно вспоминать, но не о сверхчувственном переживании. ...

Здоровая человеческая сила воспоминания должна идти параллельно всем правильным сверхчувственным переживаниям. Тот, кто в сверхчувственных переживаниях потерял бы обычный поток своих воспоминаний, тот излил бы в сверхчувственное переживание всю свою личность. Он стал бы не антропософским исследователем, а галлюциантом, живущим в видениях, в своих образах, галлюцинациях».

303, с. 92–93 (27.12.21)

682. «Первое, что утрачивает человек (в имажинативном мышлении), — это воспоминания. В обычном сознании у человека есть воспоминания, но наряду с обычным сознанием развивается это другое, имажинативное сознание. В последнем нет никаких воспоминаний. Как это происходит, я прошу вас понять следующим образом. Также и когда человек вспоминает, он, как и во всех переживаниях обычного сознания, живет в настоящем. Он воспринимает то, что стоит в данный момент перед ним, он думает о настоящем, а если он вспоминает прошлое, то он опять-таки в настоящий момент имеет образ, лишь указывающий на прошлое. Итак, обычное сознание переживает настоящее. Имажинативное сознание так переживает свой жизненный путь, биографию, что отдельные ее части обозреваются сразу, в один момент, как если бы вещи, совершившиеся во времени, встали в пространстве одна возле другой. ... Представьте себе, имажинирующий переживает в определенный момент свою жизнь. Через три дня он хочет пережить ее снова. ... Он должен снова проделывать все те отправления, которые привели его к тому, чтобы пережить ход жизни. Он должен снова упражняться в переходе к тому переживанию. Как реальная физическая вещь не может просто явиться в воспоминании, но к ней необходимо подойти снова, так то, что человек переживает теперь, а именно свое эф. тело, он не может просто вызвать через воспоминание, ибо оно есть реальность; каждый раз оно должно вызываться заново (как реальность).

Это является тем, что многих делающих подобные упражнения разочаровывает. Они берутся за упражнения, достигают кое-чего, кое-что видят. Они полагают, что теперь это видение у них останется, что они смогут его вновь вызывать в воспоминании. Но они этого не могут и потому разочаровываются. Необходимо всё вновь напрягаться, чтобы переживания внутренне воспроизводить снова. ...

Это должно возникать непосредственно в данный момент. Тогда оно становится в своем выражении (если, напр., его сообщают другим людям как лекцию), в своей формулировке непосредственным отзвуком спиритуального». 215, с. 127–128 (13.9.22)

683. «Было бы поверхностным сказать: при всех условиях эгоизм нужно рассматривать как нечто вредное. Эгоизм в своих тончайших проявлениях является силой, которая толкает человека вперед в мире, где он воплощен». Но на Пороге от него требуется отказаться.

В духовные миры ничего не взять с собой из того, о чем человек знает, что это он и есть. «...Он может взять в эти миры то, о чем он ничего не знает в обычном мире. Это сокрытые, лежащие в подосновах человеческой души элементы бытия... И они должны быть настолько сильны, чтобы из того, о чем человек ничего не знает, он мог бы взять с собой необходимое в духовные миры...» Это можно сравнить с обычной мыслью о смерти. Обычный человек не знает о себе ничего, кроме того, чем он является для себя в чувственном мире. Он любит это и стремится сохранить это. «Поэтому может стать таким большим ужас и наполненность страхом перед духовным миром, ибо с необходимостью всплы-

вает такая мысль: тыходишь в бессущностное неопределенное; ты не знаешь, сможешь ли ты там сохранить себя, поскольку то, о чем ты знаешь, уходит от тебя»

Нужно уже в обычной жизни через оккультное ученичество (медитацию и т.д.) «вносить из подоснов души в сознание переживания, которые выходят на поверхность как сгущенная, уплотненная, укрепленная душевная жизнь». Эта сгущенная, укрепленная (с помощью медитации и концентрации) душевная жизнь, о которой в обычном состоянии сознания ничего не знают, может перейти в духовный мир.

Но нужно, чтобы не потерять связь со своим прошлым, взять с собой за Порог и нечто от того, что душа сложила с себя как знание о себе в чувственном мире. «Необходимо при помощи предварительной медитации, концентрации и т.д. подготовить себя так, чтобы, перейдя через Порог в духовные миры, иметь силу удерживать в сверхчувственном воспоминании то, что было нами оставлено. ... при помощи сверхчувственного воспоминания, находясь в духовном мире, вспоминать то, что было нами оставлено. Кроме этих воспоминаний ничего взять с собой нельзя...» Но без них человек в духовном мире был бы сам для своего сознания ничто, ибо ничего не знал бы о себе. Они позволяют сохранить самость, непрерывность переживания самости.

138, с. 65–67 (28.8.12)

Темпераменты

684. При эзотерическом обучении обостряется переживание своего темперамента. Например, меланхолик, воспринимая теперь в своем эф. теле систему сил, обуславливающих меланхолию, начинает свое недовольство, которое он раньше обращал на внешний мир, на критику этого мира, обращать на самого себя. Если раньше ему был противен мир, то теперь он становится противен самому себе. Нужно спокойно принимать такие изменения. Флегматик, если его удастся привести к эзотерике, что не легко, более спокойно созерцает себя. Он не возмущается, подобно меланхолику, тем, что находит в себе, и поэтому его самонаблюдения идут глубже, чем самонаблюдения меланхолика, который постоянно задерживается злостью на самого себя.

Когда сангвиник подходит к эзотерике — часто благодаря тому, что просто всем интересуется, — то он быстро становится флегматиком в отношении своего внутреннего. Он должен прийти к определенного рода самонаблюдению, но он не любит вглядываться в себя. «Большинство тех, которые приходят к эзотерике из молодежного интереса и потом отходят, суть именно сангвинические натуры».

«Почти никогда или очень редко удается сделать эзотериком холерика... его эф. тело особенно упруго и не поддается влиянию... Эфирное тело меланхолика... подобно мячу, из которого выпущен воздух: если на него нажать, то углубление останется долго. У холерика эф. тело подобно тугому мячу... Но если холерик всё же становится эзотериком, то он может особенно глубоко и закономерно описывать внешние факты в их причинной или исторической взаимосвязи». Например, «исторические описания Тацита исходят от совершен-

но особого вработывания холерического темперамента в эф. тело». Пластические, грандиозные описания Гомера происходят от сознательной эзотерической работы холерического темперамента над эф. телом.

145, с. 55–60 (22.3.13)

685. «...Много сделано для посвящения, если преобразован темперамент. Если укреплен слабая память, злобность (гневливость) превращена в незлобность, меланхолический темперамент превращен в хладнокровие, то всем этим сделано больше (для посвящения), чем всем изучением. Здесь заложен источник внутренней оккультной силы. В этом выражается работа Я не только над астр., но над эф. телом».

99, с. 28–29 (25.5.07)

686. Если человек берется за изменение темперамента, «то он приобретает жизненные силы. Он становится в то же время моложе».

27.4.05

Дыхание

687. «Слово «АУМ» означает дыхание. Дыхание так относится к слову, как Святой Дух ко Христу, как Атма к Я».

93а, с. 30 (27.9.05)

688. «Вдох и выдох способствуют росту Духочеловека». Но при этом важно, какие мысли сопровождают дыхание.

42, с. 97 (2.10.06)

689. «Вдыхая и задерживая дыхание, мы воспроизводим в себе отрезок состояния др. Луны. Если же мы весь воздух оставляем вовне, то воспроизводим отрезок состояния (будущего) Юпитера».

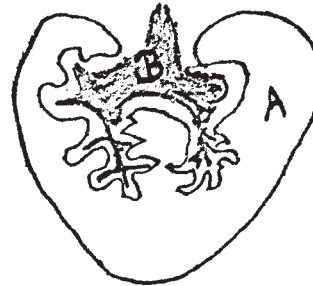
42/245, с. 119 (26.1.1908)

690. «Через урегулированное дыхание в медитации мы строим наше духовное тело. Мы в самом деле с каждым вдохом-выдохом вдыхаем и выдыхаем наше Я».

А. физ. организма, физ. тело, эф. тело, астр. тело

В. Манас, Буддхи, Атма

Этот рисунок поможет нам сделать наглядным то, что здесь действительно происходит. Внутри нашего, построенного богами внешнего

тела мы формируем духовное тело. Я устремляется в него с каждым вдохом и выходит с выдохом. Когда мы регулируем дыхание и концентрируемся на различных местах нашего тела, то мы обеспечиваем наше духовное тело силами, необходимыми для его построения. С местом в передней части головы, за и несколько выше крыльев носа, находится в прямой связи само Я; с гортанью связано мышление; с руками — чувства; с ногами и вообще с остовом нижней части тела связана воля. Если мы с помощью урегулированного дыхания пронизываем тело этими силами, то мы строим наше духовное тело».

42, с. 96 (2.10.06)

Молчание, одиночество, аскеза

691. «Кто хочет стать настоящим оккультистом, должен всё больше и больше привыкать как можно меньше судить о мире. Ибо тогда быстрее всего приходят к

тому, что факты идут нам навстречу. Чем более человек держится молчаливо в своих предположениях, в своих мнениях, тем более внутренне его душа наполняется фактами духовного мира». 146, с. 75 (31.5.13)

692. Когда ученику в Мистериях предписывалось молчание, то чаще имелось в виду «молчание в суждениях».

«Мало что так помогает на *первой* ступени духовного пути, как выработка *молчания* в своем глубочайшем внутреннем. Многие я приобретаю благодаря тому, что месяцами, а может быть и годы буду следовать однажды сказанному себе: теперь я хочу стать совершенно скромным, не иметь своего мнения, но *бессамостно* дать жить в себе чужим мнениям. Я хочу совершенно погрузиться в чужие ощущения, чувства, мысли». 34, с. 57, 454

693. «Вы, напр., медитируете таким образом, что погружаетесь в те силы своей души, которые обычно выражаются в говорении, но при этом не говорите, остаетесь безмолвными. ... так приобретают силу, ведущую к инспирации, к духовному слышанию». «Молчащее познание».

«В начале было Слово». «Это «Слово» воспринимают, когда собственное слово, собственную телесность могут настолько приглушить, что силу, которая обычно говорит через гортань, могут удержать перед гортанью и так освободить ее. ...

В древности речь была тесно сросшена с человеческим организмом; теперь она начинается от него эмансипироваться. Благодаря этому речеобразующая сила делается свободной и может быть применена для восприятия мирового Слова, духовного Христа».

150, с. 95–97 (10.6.13)

694. «Когда человек начинает учиться молчать, он начинает понимать второй иероглиф – гексаграмму». (Первый – это пентаграмма.) 265, с. 244 (26.6.06)

695. «Эзотерик должен учиться бороться за правомерное одиночество. Часто это считают сегодня эгоизмом. Однако эзотерик должен в некоторых случаях быть эгоистом, ибо в противном случае он никогда не достигнет ступени, где он мог бы быть как инструмент использован на служении человечеству... где мы находим дух и делаемся способны некогда бессамостно служить ему».

266-2, с. 238 (14.10.11)

696. «Необходимость одиночества – это благословение для души, и оно может стать для нее чувством, приносящим счастье. Но может возникнуть и иное чувство, которое говорит: я стою здесь одиноко, предоставленный самому себе, все люди далеки мне и чужды, и никто не способен меня понять. Такое чувство способно наполнить душу страданием, и нужно уметь выходить из него».

266-2, с. 227 (14.10.11)

697. «Не следовало бы никого упрекать в том, что при приближении к духовному миру в нем выступает лживость, но ему самому не следует прощать себе этого, он должен принять все меры, чтобы выбросить это из души. В этом состоит смысл слов: «Познай себя». Необходимо искать часы одиночества, в которые говорить себе: здесь тебе снова угрожает опасность, так что, будь настороже. – Если же таких часов одиночества у человека нет, если они ему неприятны, если неприятно созна-

ваться себе в чем-либо нехорошем и не предпринимать со всей силой борьбы с ошибками, то тогда человек находится на наклонной плоскости и катится по ней вниз, вместо того, чтобы восходить вверх».

127, с. 53–54 (8.1.11)

698. Некоторые люди боятся окон, если живут на высоком этаже. В них возникает вожелание выпрыгнуть из них.

Некоторые люди испытывают страх от улицы, не могут в одиночку пересечь площадь. Частичная причина этого заключается в недостатке правомерного одиночества. «Одиночество есть нечто такое, в чем в известной мере нуждаются все люди, оно не свидетельствует об эгоизме. Кто хочет постоянно помогать другим, однажды почувствует, что дальше он помогать не может, если не почерпнет для этого силы из одиночества».

Для молитв, медитаций необходимо одиночество; коллективная молитва приводит лишь в групповую душевность. 266-2, с. 224 (14.10.11)

699. «Дух никогда не бывает столь ясным, как после продолжительного поста». 13.11.03

700. Работа над собственной душой, над развитием высших способностей, пробуждение познавательных сил, позволяющее направить их на духовный мир, – всё это и «можно назвать в истинном смысле слова аскезой. В греческом языке слово «аскеза» означает «упражняться», означает приведение в действие сил, которые прежде дремали. Таково изначальное значение слова «аскеза», и таковым оно может быть и теперь, если не желают расстилать туман перед собственными глазами и держаться за заблуждения вследствие неправильного употребления этого слова...» Выполнение оккультных упражнений – это аскеза.

«Это было настроением многих аскетов в Средние века: они умерщвляли силы тела, сокращали его функции, оставляя душу такой, какая она есть, и погружались в состояние ожидания, что извне, без их участия это должно будет принести им то, что составляет содержание духовного мира». Это просто удобный метод, не дающий сил.

«Но правильный метод требует, чтобы человек просветлялся и очищал свое мышление, чувство и волеизъявление... делал (их) сильнее, чтобы они победили телесное». 58, с. 55–56, 65–66 (11.11.09)

701. «Через аскезу физический организм умерщвляется настолько, что воле становится трудно при ее разрывании входить в этот физический организм. Воля как бы отсняется назад, и чем труднее становится погружаться, вживаться в физический организм, тем более она вживается в духовный мир и образует интуиции. ... Современный человек через аскезу так надломил бы свой физический организм, что Я-сознание, которому надлежит развиваться, не смогло бы этого делать правильным образом. Человек тогда не пришел бы к сознанию свободы. Он не смог бы правильным образом, свободно соединиться с Импульсом Христа.

Поэтому волевые упражнения должны не погашать физ. тело, как в древности, а укреплять чисто духовно-душевные способности человека, так что не тело отчуждалось бы от души, но душа вживалась бы в духовные миры» 215, с. 179–180 (15.9.22)

702. «Невозмутимость по отношению к судьбе ода-ряет нас новой экзистенцией, когда мы оказываемся вне нашего тела. Настроение невозмутимости в отношении кармы должно быть выработано в том случае, если мы желаем найти возможность жить сознательно вне тела».

Дюссельдорф, 1915

703. «Наиболее благоприятное влияние на жизнь нашей воли имеет жизнь, направленная во всех своих проявлениях на понимание кармы, можно сказать, такая жизнь души, которая стремится, как главное качество, развить в себе спокойствие, невозмутимость, смирение перед нашей судьбой». Все удары судьбы постигают нас по нашей вине. Мы подготовили их в прошлом.

130, с. 123 (5.11.11)

704. Эта внимательная жизнь к вещам, живой интерес к ходу событий в нашем окружении особенно, в наибольшей мере благоприятно для развития, для культуры нашей душевной жизни. А поскольку душевные движения, как всё вообще в душе, некоторым образом связано с волевыми импульсами, то, влияя неблагоприятным образом на жизнь души, мы можем косвенно повлиять и на волевые импульсы. Мы в хорошем смысле печемся о движениях души, когда в отношении наших аффектов и страстей ставим себя под закон кармы, придерживаемся кармы».

130, с. 127 (5.11.11)

705. «Дело заключается в том, что наше эф. тело, которое мы для ясновидческого сознания должны освободить от нашего физического мозга, благодаря мыслительной работе приковывается к нему. ... И если человек благодаря своей карме не имеет сил в нужное время его снова освободить, то может оказаться, что в этой инкарнации ничего особенного в сфере ясновидения он не достигнет».

117, с. 88 (13.11.09)

706. В духовном мире дело обстоит так, «что для великих поступков, а лучше сказать, для великих действий необходимо вовсе не усиление положительного импульса воли, а скорее известная отрешенность, отказ». Действие в духовном мире мы совершаем, укрощая желания и воздержания и отказываясь от их удовлетворения. Мы говорим себе: я принимаю вещи такими, какими мне их преподносит карма».

132, с. 43 (14.11.11)

707. «Видите ли, тот, кто совершенно не знаком с наукой посвящения, он, собственно, всегда знает — это, может быть, покажется вам парадоксальным, но это так, — знает благодаря некоему внутреннему побуждению, тяготению, благодаря склонности, что он должен делать. Ах, люди ведь всегда совершают поступки и всегда знают, что они должны делать, всегда испытывают тягу к тому или другому! У того, кто входит в науку посвящения, дела в мире обходятся иначе. Когда жизнь подступает к нему, то в связи с отдельными переживаниями всплывают совершенно примечательные вопросы. Когда он испытывает тягу к какому-либо делу, то в то же время он испытывает склонность не делать этого. Он утрачивает смутное тяготение к чему-либо, испытываемое большинством людей. И, фактически, на определенной ступени посвящения прозрения человек в состоянии, если ничто другое к нему не подступает, прийти к тому, чтобы сказать себе: теперь я наиболее охотно провел бы всю остальную часть моей жизни,

после того, как я пришел к этому прозрению, таким образом — мне сейчас 40, но мне это безразлично, — что сел бы на стул и ничего бы больше не делал; ибо больше нет явно выраженных побуждений делать то либо это».

Единственной корректурой для того, чтобы посвященный не сидел бездейственно на стуле, просто созерцающая ход мира, является обращение к прошлой жизни. «Он тогда вычитывает из своей кармы задачу для своей земной жизни. Он тогда делает сознательно то, что на него возлагают его прежние земные жизни. ... Он почувствовал бы себя не свободным, если бы оказался не в состоянии исполнить задачу, поставленную ему из прошлой земной жизни».

235, с.62–63 (24.2.24)

Умение превращаться

708. «Нужно уметь совершенно окунуться в переживание, нужно уметь слиться с ним *вовсе*. И необходимо довести это до такой степени, чтобы узреть вне своего собственного существа и почувствовать себя внутри другого существа. Совершается *превращение* собственного существа в другое, которое переживаешь. Не обладая этой способностью к превращению, нельзя пережить ничего истинного в сверхчувственных мирах. ... Это превращение себя, это вчувствование в других существ и есть жизнь в сверхчувственных мирах. Через это вживание человек учится познавать события и существ этих миров».

17, с. 54

709. «Первый мир, в который вступает душа, став ясновидящей, после того, как она переступила через Порог, я назову здесь «элементарным миром»».

147, с. 43 (26.8.13)

710. «Что в физическом мире является признаком душевного здоровья: способность утверждать себя в своей наисобственной сути, проходя через чувственный мир, — это является совершенно невозможным в элементарном мире; там это приведет либо к затмению горизонта, либо к отбрасыванию назад, в чувственный мир».

147, с. 44 (26.8.13)

711. «В элементарном мире необходимо, чтобы человек со всей внутренней жизнью своей души настолько приспособлялся к определенному существу, определенному процессу, чтобы самому со своей душевной жизнью мочь превратиться в это существо, в этот процесс. Познание в элементарном мире возможно не иначе, как только если человек так встречает существ, что внутри каждого существа становится другим и в высшей степени подобным самому этому существу и процессу. ... Необходимо обладать способностью метаморфозироваться. ...

Тогда душа может погрузиться в другое существо, но без того, чтобы себя при этом потерять в нем. ... Эта способность превращаться... является свойством человеческого эф. тела, которое преимущественно живет в элементарном мире. ... Элементарный мир есть мир подвижности, метаморфозы».

147, с. 44–45 (26.8.13)

712. «Для познания соотношения между различными мирами надо принять во внимание, что сила, действующая в одном мире развивать действие в согласии со смыслом мирового порядка, может затем, проявляясь в другом мире, направиться *против* этого мирового по-

рядка. Так что для существа человека необходимо, чтобы в его эф. теле находились обе эти противоположные силы: способность к превращению в других существ и сильное чувство Я, или самочувствие. Обе эти свои силы человеческая душа не может проявлять в чувственном бытии без некоторого (их) приглушения, ослабления. В элементарном мире они присутствуют таким образом, что, взаимно уравновешивая друг друга, они делают возможным человеческое существо, подобно тому, как сон и бодрствование делают возможной человеческую жизнь в чувственном мире. Соотношение этих двух противоположных сил никогда не может быть таким, чтобы одна погасила другую, но необходимо, чтобы обе развивались и действовали друг на друга уравновешивающим образом. — Но чувство Я и способность к превращению могут действовать друг на друга указанным образом только в элементарном мире; посылать свое воздействие в чувственный мир в согласии с мировым порядком может лишь то, что является результатом взаимоотношения и совместного действия обеих этих сил. Если бы та степень способности к превращению, которую человек *должен* иметь в своем эф. теле, действовала в чувственном бытии, то человек чувствовал бы себя душевно не тем, чем он является сообразно своему физ. телу. Физическое тело дает человеку в чувственном мире устойчивую форму, благодаря которой он поставлен в этот мир как определенное личное существо — личность. Но не так поставлен он в элементарный мир своим эф. телом. Чтобы в этом мире быть в полном смысле слова человеком, он должен уметь принимать в нем многообразнейшие формы. Если бы он делать этого не мог, то был бы осужден в элементарном мире на полное одиночество; он ни о чем не мог бы ничего знать, кроме как о самом себе; он не чувствовал бы родства ни с одним существом, ни с одним событием. Но для элементарного мира это означало бы, что для этого человека соответствующих существ и событий не существовало бы. — А если бы душа человека развила в чувственном мире необходимую ей для элементарного мира способность к превращению, то она утратила бы свое личное существо. Подобная душа жила бы в противоречии с самим собой. Для физического мира способность к превращению должна быть силой, покоящейся в душевных глубинах, — такой силой, которая дает душе ее основное настроение, но которая в чувственном мире не развертывается. — Сверхчувственное сознание должно уметь вживаться в способность к превращению; без этого оно не могло бы производить наблюдений в элементарном мире. Таким образом, ясновидящее сознание усваивает себе способность, которую оно должно применять лишь до тех пор, пока оно осознает себя в элементарном мире, но которую оно должно подавить, как только оно снова возвращается в чувственный мир. Ясновидящее сознание должно постоянно соблюдать *границу* между обоими мирами...»

17, с. 61–62

713. В духовном мире, как это описано в «Пороге духовного мира», человек должен выйти из себя и идентифицироваться с другим существом. «Но этого еще недостаточно, совершенно недостаточно; необходимо быть не только в состоянии идентифицироваться, но превра-

щаться в других существ, не только оставаться тем, что ты есть, каков ты есть, когда выходишь из себя, но нужно уметь превращаться в других существ, действительно становиться тем, в кого переходишь.

Хорошим подготовлением к этому может послужить постоянное упражнение в исполненной любви интересе ко всему, что нас окружает в мире. Невозможно выразить, сколь безмерно значительно это для становления оккультистом... но к сожалению эта рекомендация редко принимается достаточно серьезно. Потому и редки успехи в оккультизме».

Человек, естественно, в первую очередь интересуется самим собой; в особенности, когда он болен. Однако можно выработать способность не особенно интересоваться тем, что у тебя есть болезнь; можно даже «стать в высшей степени безразличным к тому, что у тебя такая-то болезнь, а интересоваться, каким образом из всего космоса могло возникнуть нечто такое, как этот процесс (болезни)», что из какой-то точки космоса выступает что-то, находящееся внутри меня. Но достичь этого трудно. Трудно даже обычный опыт чувств, мышления рассматривать как объект, как если бы мы сами находились вне тела. «...Интересоваться собой не как субъектом, а как объектом. Это не вредно, это даже очень полезно...»

В той мере, в какой человек становится объектом для себя, он начинает интересоваться всем, что окружает его. Он тогда приобретает действительную, полную любви и интереса преданность миру и его явлениям».

«Полезно весь животный мир рассматривать как физиономию природы». Но делать это следует особым образом. В орле, напр., можно видеть выражение человеческого лба, в тельце — земную тяжесть, она удерживается орлом в равновесии; во льве — сердце. Растительный мир тогда представляет собой мимику природы: он цветет, увядает. «Мимика природы — мир растений».

Жестами природы является минеральный мир, его формы. Упражнения в подобных переживаниях вырабатывают в человеке способность отождествляться с другими существами.

Способность превращаться делает скромным, она говорит человеку, что он не более ценен, чем другое существо. «Чувство глубокого религиозного смирения связано с чувством способности превращаться». Но может случиться и другое.

«Через ложь можно приобрести определенную власть (над человеком), поскольку ложь продолжает действовать в другом.

Так происходит всегда, когда совершается какое-либо зло. Силы, с помощью которых в мире творят зло, суть силы превращения, но только на неправильном месте. ... В мире не было бы зла, если бы не было этих святейших сил превращения (отождествления)».

«Это настроение (в человеческой) душе: я знаю, здесь, в душе, имеется нечто такое, что, с одной стороны, может превращаться во всех других людей и существ, а с другой — может превращаться в эгоизм. Такое настроение нужно представить космосу, если желаешь духовно слышать. Это вторая гласная (буква космоса)». А то, что было выше сказано о тайне зла, — это третья гласная.

156, с. 59–64 (5.10.14)

714. «...В тот момент, когда человек превратился в определенную сущность или процесс, он не должен терять себя в своей душе. Должно сохраняться некое как бы высшее, чисто духовное воспоминание о других образованиях, процессах и существах духовного мира. Другими словами, человек должен быть многим и разным, должен в духовном мире раскалываться, дробиться, растворяться в числе, изливаться в число. И это вызывает, будучи пережитым совершенно внутренне, своеобразное чувство: ты здесь, ты являешься этой сущностью, но ты есть также и другая сущность; ты, по сути, находишься внутри отдельных различных существ».

156, с. 66–67 (6.10.14)

Разрозненные сообщения на тему эзотерического практика

715. «Когда весь физический организм становится более подвижным, то душа по мере развития учится различать в своем теле два рода ощущений... (одно из них таково) что мы чувствуем: это строит нас, это придает нам форму. Так ощущаем мы в себе субстанцию белка. Когда мы ощущаем: это... как бы поднимает нас над нашей формой, делает нас более флегматичными в отношении внутреннего человеческого чувства (самоощущения)... — это вызывается переживанием жира в нашей физической оболочке».

145, с. 32–33 (21.3.13)

716. «Современные врачи, природные целители и др. предписывают человеку потреблять как можно больше (и постоянно) кислорода. Но для оккультного развития это является препятствием, поскольку, поступая так, человек отнимает очень много жизни у мира растений».

6.5.06

717. «Чем больше мы оставляем тело в покое, тем больше дух свободно идет в выси. Противоположное дух порабощает».

ДИ-30 (отв. на вопр.)

718. «Алкоголь, совмещенный с духовными упражнениями, ведет на самую плохую дорогу!» Это оказывает наихудшее влияние на функции мозга.

13.11.03

719. В древности субстанции металлов давали ученикам Мистерий для приема внутрь. Их давали в гомеопатическом, высоко потенцированном виде для поддержания душевных упражнений. И их давали после того, как ученики годами уже проделывали определенные упражнения. И в силу того, что человек в прошлом имел совсем иную телесность, субстанции металлов помогали ученикам в достижении сверхчувственных переживаний. Например, субстанция меди давала особые переживания в области гортани, ученик чувствовал, что произносимая им речь делалась теплее, что сама гортань и нервы, идущие от гортани к голове, становились теплее. Теперь же человек стал иным, и то же принятие меди привело бы его лишь к заболеванию горла и больше ни к чему.

243, с. 70–71 (14.8.24)

720. При физиологическом процессе слезная железа выделяет жидкость, действующую чисто гигиенически. Если человек плачет от горя, то слезная жидкость выделяется благодаря морально-душевному. Бессознательный процесс слезовыделения тогда поднимается в сознание.

«Если вы то, что здесь взято из жизни в качестве при-

мера, помыслите распространенным на всеобщую жизнь в имажинативном, в инспиративном сознании, если вы помыслите такое самостоятельное духовно-душевное переживание не производящим никакого впечатления на организм, протекающим совершенно вне организма — как боль, переживаемую душой без слез, без изливания в организм глаз, — то тогда вы получите образ тех переживаний, которые ставят вас в духовный мир. Из этого вы видите: если правильно действовать, то можно переживание в духовном мире, в мире по ту сторону ковра чувств описать так, что станет ясно: это переживание является лишь продолжением того, что каким-либо образом имеется уже у нормального, обычного человека. Нужно лишь делать душевно-духовные упражнения, чтобы таким образом прийти к независимости от телесного».

303, с. 83–84 (27.12.21)

721. «...В своем внешнем проявлении и в своих внешних функциях он (наш мозг) является верным отображением функций и процессов, происходящих в соответственной части эф. тела». Иначе обстоит дело в других частях тела. «То, что делают руки, — это происходит, скорее, только в чувственном мире, есть только чувственное отправление; а то, что делают принадлежащие им эфирные органы, лишь в самой незначительной степени проявляется в том, что находит физическое выражение в руках...»

«Человеческий мозг является самым неприспособленным для исследования духовного мира органом, а руки — то духовное, что лежит в их основе — являются значительно более интересным, гораздо более значительным для познания духовного мира органом, прежде всего — органом, намного более приспособленным, чем мозг».

138, с. 32–33 (26.8.12)

722. «Совершаемое руками находится в связи с лепестками лотоса в области сердца. Они так излучают свои силы, что от сердца те идут в руки и так делают эфирную руку духовным органом познания. ...

Когда мы руки так прижимаем к шее, что большой палец правой руки располагается возле уха, а ладонь под подбородком на уровне гортани, то мы тогда закрываем эфирный поток головы, исключаем его и формируем остальной организм в орган познания. [Этим жестом пользуются масоны] ...

Таким образом спиритуализируется познание, и если человек в этой позе стоит вертикально, то это является средством, помогающим познание воспринимать в спиритуальном виде. Гортань находится в связи с мышлением, которое человек развивал в состоянии Луны. Мышление мозгом — это земной продукт, и касается оно лишь мира чувств, а не мира духа».

Большой палец, развернутый к уху, утончает течение и преобразует наше отношение к внешнему миру.

265, с. 286 (16.12.11)

723. «Это естественно: если у человека что-то болит, то, значит, он болен. Но если стремятся к высшему познанию, то это может подчас приносить очень много боли, и тем не менее, человек тогда не болен. ... Благодаря тому, что человек начинает давать своим познаниям притекать к себе как чему-то такому, что означает боль, он приходит сегодня вновь в те области духовной

жизни, из которых некогда были почерпнуты великие религиозные истины. ... они не могли быть завоеваны без болезненных внутренних переживаний».

212, с. 143 (27.5.22)

724. «Красота может развиваться только из страдания. Боль, страдание — нужно мочь их чувствовать. ... За счастье, радость в жизни я благодарен моей судьбе, но познания я достигаю только через мои боли, только через мои страдания».

214, с. 140 (20.8.22)

725. «Мы должны учиться находить в человеке источник, из которого развиваются силы, через которые то или иное божественное существо может к нему приблизиться».

194, с. 212 (14.12.19)

726. «Путем систематических упражнений можно научиться в любой момент дня выключать физические чувства и, не покидая тела, созерцать духовное».

118, с. 201 (11.4.10)

727. «Духовная эволюция имеет две ступени: становление блаженным и становление святым. Блаженство выводимо из души (Selig — Seele). ... Чтобы блаженство найти вне себя, нужно стать святым. Святые живут в абсолютной общности».

1.11.04

728. «Внутреннее слово развивается после того, как человек уже научился видеть астрально. Тогда он приходит в состояние Девахана и слышит звучащими мировые тайны; они звучат в нем, и он тогда слышит имена, которые имеют все вещи. Также и посвященному позже сообщается это его собственное имя. Медитация над ним особенно действенна. Это и есть внутреннее слово. Человек пробуждается им, и оно оказывается верным водителем в дальнейшем».

95, с. 151

729. В философских сочинениях нередко встречается утверждение, что не может существовать чего-то такого, что «меньше, чем ничто», да и само ничто — тоже. Но в практической жизни человек легко замечает, что существует и ничто, и «меньше, чем ничто» (напр., когда не просто нет денег, но еще имеется и долг). «Ибо реальность этого менее-чем-ничто может ведь быть даже намного более сильной реальностью, чем реальность обладания». Это тривиальный пример. Если же свести мир природных сил до «ничто» и пойти еще дальше, то мы придем к творческим силам, к реальности, в которой действуют силы, созидающие, восстанавливающие человека, когда он спит.

146, с. 113 (3.6.13)

730. «Через познание числовых тайн оккультист подготавливает себя к тому, чтобы в высших мирах воспринимать спиритуальную музыку... что восходит до ощущения музыки сфер».

34, с. 550

731. В старых эзотерических школах «ученики долго молчали и в покое должны были слушать, как им просто числа 666, 777 и т.д. всё вновь и вновь разясняли сначала в их формальном значении. И когда они это значение постигали, тогда они должны были познать их подлинное содержание».

104, с. 233 (29.6.08)

732. С одной стороны, необходимо иметь задатки к тому, чтобы восходить к высочайшей фантазии, к тому, чтобы «мочь стать истинным мечтателем, а с другой — быть способным не становиться им. ...

Нужно быть способным стать полным фантазии по-этом, но при этом не иметь нужды поддаваться этому.

В каждый момент, желая познавать, нужно быть также способным создать драму, лирическое стихотворение, всё что угодно. Но нужно также быть способным всё это, идущее в фантазию, остановить и удержаться в тех силах, которые обычно имеют свое значение только в самой трезвой жизни. Тогда приходишь не в фантазию, а в духовную действительность».

243, с. 119 (16.8.24)

733. «Существует фантастика, которая комбинирует, и существует фантазия, оплодотворенная силами, которые видит ясновидящий. ... Гёте приписывал фантазии способность исследовать определенные тайны. ... Обученное ясновидение ведет человека в высшие миры. Его представительница в чувственном мире — фантазия. ... Фантазия — это наместница ясновидения в чувственном мире».

125, с. 191 (21.11.10)

734. «Когда вокруг нас выступает визионарный мир, то ему нет нужды быть чем-либо иным, кроме как отражением нашего собственного существа. Наши свойства, наша собственная зрелость, всё то, что мы чувствуем и мыслим, превращается в визионарном мире в факты, имеющие для нас вид объективного мира. ... Кто желает взойти к действительному посвящению, должны, особенно сегодня, выработать способность то, что выступает им навстречу в визионарном мире, постигать, пронизывать его. Поэтому посвящаемый не успокаивается до тех пор, пока выступившее перед ним в визионарном мире не поймет так же, как он понимает то, с чем встречается в чувственном мире».

140, с. 11 (26.10.12)

735. «Еще в пра-древних (эзотерических) школах учили: если ты намереваешься что-то сделать, но не уверен, следует это делать или нет, то оставь свое намерение. — Ни одному экзотерику такого совета давать не следует, ибо он тогда станет просто ленивым».

266-1, с. 394 (5.6.08)

736. «Ложный результат исследования в духовном мире — это живое существо. Оно тогда здесь и его нужно победить, его нужно убрать, упразднить». И таких существ в духовном мире много.

254, с. 126 (22.10.15)

737. «Верхние конstellации (мировоззренческие) можно вынести (выдержать), сумев с помощью внешних отношений занять соответствующее положение в мире. То, что лежит ниже линии, ведущей от идеализма к реализму, человек выдерживает только в том случае, если погружается в духовный мир, чего не мог сделать Нитцше. Под выражением «внешним образом занять положение в мире» я имею в виду, напр., приобретение с помощью воспитания или благодаря внешним жизненным отношениям положения в мире. ... Медитативная жизнь, жизнь, отмеченная изучением и пониманием Духовной науки, имеет значение для всего того, что лежит ниже линии идеализм—реализм».

151, с. 72 (23.1.14)

738. Содержания высшего духовного познания уже на следующий день повергают духовного исследователя в неуверенность, кажутся ему сомнительными, недостовверными, если он вновь не завоевывает их достоверность, заново приходя к их переживанию. Духовные содержания «не только бледнеют, но потрясаются, подрываются в их достоверности, и эту достоверность нужно всё время заново завоевывать».

212, с. 43 (30.4.22)

739. «Следующая (после ритмизации астр. тела) ступень, ведущая в духовный мир, — это та, на которой мы постигаем истину через наши собственные свойства, а также сознательно управляем нашими сновидениями. Если мы начали упорядоченно руководить нашими сновидениями, то мы находимся на ступени, где истина становится для нас прозрачной». Это уже имажинативное познание. Оно развивается с помощью медитаций и ритмического упорядочивания жизни. «Третье — это состояние, которое обычно совершенно пусто, но оно начинает оживать, если наступает непрерывность сознания. ... человек больше не спит бессознательно».

54, с. 220–221 (7.12.05)

740. «Через Апокалипсис человек приходит в вышние миры. В нем дано описание духовных процессов. Они очень хорошо действуют на душу, на характер».

ДИ-30, 4.10.07

741. «Самовоспитание должно заботливо наблюдать за тем, чтобы в душе не сидело ничего такого, что одной религии придавало бы большее значение, чем другой. С полной непредвзятостью следует встречать содержание различных религий, которые в ходе развития человечества были через посвященных введены как импульсы в это развитие. Как только здесь возникнет предпочтение одной формы перед другой, тотчас же образуется нечто, подобное астральному туману, сквозь который ничего не видно». Тогда становится невозможным познать другие части содержания посвящения.

138, с. 36 (26.8.12)

742. «Чем дальше продвигается ученик, тем проще становятся упражнения, которые он получает. Всё проще и проще становятся упражнения, чем больше пробуждаются духовные силы».

266-1, с. 199 (29.1.07)

6) Ступени высшего познания

Задачи высшего Я

743. «Существует два рода самопознания: низшее, которое ученик-розенкройцер называет самоотражением, с помощью которого преодолевают низшую самость, и высшее, рожденное через самоотказ».

Что же такое низшее самопознание? Это познание нашего повседневного «я», того, чем мы уже являемся, что мы носим в себе. Это, как говорится, вглядывание в свою собственную душевную жизнь. Но необходимо уяснить себе, что таким путем мы не можем прийти к своему высшему Я, ибо когда человек рассматривает самого себя, то находит лишь то, чем он является. Но именно это он должен перерасти, чтобы преодолеть это «я» обычной жизни. Но как? Многие убеждены, что их свойства наилучшие, и кто также не обладает ими, тот им несимпатичен. Кто перерос это мнение не только в теории, но и в чувстве, тот уже находится на пути к истинному самопознанию. Из отражения себя себе самому выходят с помощью особого метода, который всегда можно применить, если только имеются свободные хотя бы пять минут. Тут необходимо исходить из следующего тезиса: все свойства односторонни. Ты должен узнать, в чем заключается односторонность твоих свойств, и найти способ их гармонизации. — Этот тезис

особенно подходит не для теории, а для практики. Кто усерден, должен проверить, а не на ложном ли месте он это проявляет. Расторопность также односторонняя, я должен дополнить ее заботливой рассудительностью. Каждое свойство имеет свой противоположус; его нужно освоить и затем искать гармонизации с ним, например: поспешности с неторопливостью, расторопности с рассудительностью, будучи рассудительным, не быть медлительным. Тогда человек начинает работать над своим возвышением. Это не относится к медитации, это должно вырабатываться наравне с ней.

Эта гармонизация состоит во внимании именно к мелким чертам. Например, у кого есть привычка не давать другим высказываться, должен внимательно следить за этим, а однажды в течение бти недель предпринять следующее. Нужно сказать себе: теперь ты умолкнешь в присутствии других насколько только можно долго. Затем человек привыкает говорить не слишком громко и не слишком тихо». К низшему самопознанию также относится выработка терпения в оккультном смысле.

«Высшее самопознание начинается тогда, когда мы говорим себе: в том, чем является наше повседневное «я», совсем не содержится нашего высшего Я. Оно во всем внешнем мире, вверху в звездах, в Солнце, Луне, в камнях и животных — повсюду пребывает та же сущность, что и в нас. ...

Низшее «я» говорит: я стою здесь и мерзну. — Высшее Я говорит на это: Я есть также холод, ибо я живу как единая самость в холоде и делаю самому себе холодно. — Низшее «я» говорит: я нахожусь... в глазу, который видит Солнце. — Высшее Я на это говорит: Я пребываю в Солнце и смотрю в солнечном луче в твои глаза».

95, с. 132–134 (4.9.06)

744. ««Истинное Я» в сверхдуховном окружающем мире. В нем человек обретает себя как духовное существо даже тогда, когда подпадают забвению все переживания чувственного, элементарного и духовного мира, т.е. все переживания внешних чувств, мышления, чувствования и воления».

17, с. 91

745. «...Если человек хочет продвинуться в ту область, где сплетается также и ткань снов, то он должен принести в ту область из обыкновенного мира то, что можно назвать укрепленным самосознанием, некий избыток «Я», превышающий то, что необходимо этому «Я» для физического плана». Этот избыток можно приобрести с помощью упражнений, данных в «Как достигнуть...» Если эта крепость неразвита, то человек испытывает робость, страх перед высшими мирами.

146, с. 59 (31.5.13)

746. «Существует четыре этапа для нашего восхождения. Прежде всего, надлежит отыскать в нас Я, ядро. Тогда мы познаем также «не-Я». ... Второе — нужно сделать живым астр. тело, что значит в астральном море чувствовать себя как Я. Третье — это преодоление астрального моря и достижение глубокой тишины. Четвертое — восприятие голоса тишины. В ней Майстер зывает как бы извне: это есть ты!»

264, с. 207–208

747. Эзотерический ученик может подсознательно не желать войти в сверхчувственный мир, хотя и быть

уже на то способным. «Нежелание войти в этот мир действует на него так ужасно, что он тотчас же его подавляет, как только оно выступает. Ибо это нежелание есть весьма роковое... оно состоит в следующем: с тем «я», с той самостью, какую ты себе воспитал, ты не можешь войти в этот мир». Человек чувствует, что он должен оставить эту земную самость. Сделать это можно, развив ее сильнее, чем это необходимо для дневного сознания. Тогда не будет страха перед сверхчувственным.

146, с. 55–56 (30.5.13)

748. «Если не развита полная сила характера, то (человек)... легко теряет связь с окружением». 4.12.05

749. «Становление Я сознательным означает осуществление Принципа Христа в человеке».

94, с. 103 (11.6.06)

750. «Я ясновидящего пребывает везде там, где он воспринимает».

118, с. 201 (11.4.10)

751. «В тот момент, когда мы покидаем тело, мы не имеем никакого законченного в себе, образующего единое целое мышления, но то, что является мышлением, оказывается сотканым со светом, живет в свете и едино со светом. Но в тот момент, когда свет принимает наше мышление, прекращается возможность таким удобным образом обладать Я, каким человек им обладает между рождением и смертью. Он ведь тогда ничего не делает для этого. Тело человека так устроено, что ему этим телом отражается его сущность, и это зеркальное отражение он называет своим «Я». Это действительно отражение истинного Я, лишь отражение, просто образ. Это образная мысль, мысле-образ. И в момент перехода Порога он изливается в свет. И не найди тут человек другой опоры для Я, он бы вообще не имел никакого «я». ... так человек может пережить Я только благодаря тому, что сливается с тем, что можно назвать силами планеты, а точнее — различными вариациями силы тяжести планет. Он должен тогда фактически стать настолько единым с планетой, с Землей... насколько он ощущает палец частью своего организма. Тогда вместе с Землей человек вновь обретает возможность иметь Я. А тогда он замечает, что как здесь он пользуется мышлением в физ. теле, так потом он может пользоваться светом. И с точки зрения посвящения можно сказать: человек живет с земной тяжестью и, светясь, занимается с миром. ... В жизни между рождением и смертью говорят: человек живет в теле и, мысля, занимается вещами. — Покинув тело, нужно сказать себе: человек живет с силой тяжести или с ее вариациями, электричеством, магнетизмом земли, и занимается, светясь, живя в свете, вещами мира».

196, с. 95–96 (18.1.20)

752. «В строгом смысле слова в духовном мире невозможно никакое решительное превращение, ибо во что бы человеческое существо ни превращалось, в духовном мире открывается пережитое прошлое как собственное сознательное бытие». Чтобы оно исчезло, душа по своей воле должна погрузить его в забвение. «Сверхчувственное сознание может прийти к такому волевому решению, если завоевало необходимую силу души. И если оно к этому приходит, то из вызванного им самим забвения восходит истинное существо «Я». Сверхчувственный окружающий мир дает человеческой душе знание об этом «истинном Я». ...

Это «истинное Я» не порождается духовным созерцанием; оно для каждой человеческой души пребывает в ее глубинах». 17, с. 87–88

753. «Когда при *правильно развитом* ясновидении у человека наступает пробуждение в сверхчувственном мире, то у него остается воспоминание о переживаниях души в чувственном мире. Это воспоминание должно сохраняться, иначе в ясновидческом сознании присутствовали бы всякие другие существа и события, но не собственное существо. Тогда у него не было бы знания о себе, он не жил бы сам духовно; в душе жили бы другие существа и события. Приняв это во внимание, легко понять, что правильно развитое ясновидение должно придавать большое значение выработке сильного «Я-чувства». Выработывая это «чувство Я» при ясновидении, человек не развивает что-то такое, что приходит в душу только через ясновидение; он познает только то, что всегда существует в глубинах души, но что остается неосознанным для обыкновенной душевной жизни, протекающей в чувственном мире.

Сильное «чувство Я» существует *не* благодаря эф. телу как таковому, но благодаря душе, переживающей себя в физическом чувственном теле. Если из своего переживания в чувственном мире душа не привнесет его в ясновидческое состояние, то она скоро убедится в своей недостаточной вооруженности для переживания в элементарном мире».

17, с. 57–58

754. Входя в духовные миры, человек «сначала в большей мере чувствует моральные воспоминания и не особенно вспоминает свой внешний физический облик». Нужно упражняться далее, чтобы выступил этот облик. И с этим связано еще кое-что. Человек тогда чувствует не только всеобщее своей души, хорошие и дурные поступки, «но чувствует всё свое Я, всю свою самость как воспоминание в тот момент, когда может оглянуться на свое тело как на форму. Он тогда чувствует, что его существо как бы расщепляется. Он смотрит на одну часть, которую он сложил возле Стража Порога, и смотрит на то, что он называет своим «я» в чувственном мире. Человек оглядывается назад на свое «я» и оказывается теперь и в отношении Я расщепленным. С полным спокойствием он говорит себе: то, что ты прежде называл своим «я», ты теперь это только вспоминаешь; ты теперь живешь в своем более высоком Я, и оно так относится к прежнему «я», как ты как мыслящий относишься к воспоминанию о жизни в чувственном бытии. Таким образом, на то, чем является человек как земной человек, на своего я-человека взирает человек сверху на этой ступени. При этом человек оказывается вознесенным в еще более высокий мир, в более высокую страну духа... в высший ментальный мир... Человек оказывается там, когда чувствует Я расщепленным, а обычное «я» чувствует лишь как воспоминание. Впервые лишь тогда возникает возможность правильным образом судить о человеке на земле. ... Человек тогда получает также возможность обрести внутренне пережитое суждения о ходе истории. ... В тот момент (в той точке), когда человека переживают как я-существо, впервые переживают также истинное прозрение в человеческое существо как таковое».

138, с. 92–93 (29.8.12)

755. «...В истинном облике стоит человек перед бездной бытия, если он принял решение свободной внутренней волей, энергичным волевым деянием выключить себя, забыть. ... с полным сознанием предать уничтожению, забвению, бездне свое Я, связанное с воспоминанием, действительно некоторое время стоять в духовном мире у бездны бытия, встречать ничто как ничто. Это потрясающее переживание... и нужно с большим доверием идти на это переживание. ... Но тогда приходит из мира, которого ты до сих пор не знал, из, я бы сказал, сверхдуховного мира твое истинное Я... Ибо подлинное Я человека принадлежит сверхдуховному миру...»

147, с. 125–126 (30.8.13)

756. Астральное тело человека — это некое единство. Во время сна он погружается в астр. тело Земли, которое есть множественность духов кругооборота времен. И если он пробужден только своим астр. телом, а Я еще спит, то он чувствует себя как бы разрывааемым на части этими духами, подобно Дионису. Поэтому Я в этом случае не должно спать. Для этого необходимо:

1. «...Человек должен сохранять воспоминание обо всех переживаниях настоящей инкарнации, какими он их обычно имеет в памяти. Цельность памяти не должна нарушаться». В оккультизме истинной памятью считается то, что человек в своих ощущениях, чувствах придает значение только тому, что он действительно уже совершил в прошлом, не придавая себе никакой другой цены, кроме той, которую дают ему совершенные им в прошлом поступки. «И если бы кто-то сказал, что он является воплощением такого-то духа, не имея для этого основания в совершенных прежде делах в физическом мире, то в оккультном смысле его память была бы нарушена, прервана». Что карма еще сделает из нас — этого мы должны еще дожидаться.

2. «...Не утратить ту степень совести, которой мы обладаем во внешнем физическом мире». Мы не должны в моральном отношении брать вещи более легко, чем брали их прежде, до оккультного обучения.

При соблюдении этих двух условий мы вносим связанное единство нашего Я в мир, где пробуждаемся астрально. Мы чувствуем себя тогда «не только излитыми в мир всех духов кругооборота времен, но мы чувствуем себя едиными с единым Духом всей планеты; мы пробуждаемся в едином Духе самой планеты». Мы тогда, напр., воспринимаем Солнце также и ночью. Человек ощущает: я живу, будучи погружен в планетного Духа как в море, которое духовно омывает всю планету. И лишь позже всплывает значение отдельностей в этом Духе. Отпечаток духов кругооборота времен в физическом мире — это закон природы. Планетный Дух ведет планету через мировое пространство и, собственно, дает смысл всей планете.

Чувственный мир соответствует физ. телу человека, мир природных духов — эф. телу, мир духов кругооборота времен — астр. телу, а единый планетный Дух соответствует человеческому Я. Как Я человека воспринимает физическое окружение, так планетный Дух воспринимает происходящее вокруг планеты в мировом пространстве и направляет в соответствии со своими наблюдениями дела, а также и чувства планеты.

136, с. 39–47 (4.4.12)

757. «При правильном оккультном развитии астр. тело уподобляется Солнцу, излучающему из себя свои мировые интересы. А (наше) Я при высшем развитии становится подобным планетам, вращающимся вокруг Солнца астр. тела, встречающим на своем круговом пути других существ и приносящим из встречи с ними вести о них познающему существу человека. ...астр. тело и Я... в образе Солнца... окруженного планетами, представляющими собой некоторое количество копий размноженного Я, посылаемых человеком в других существ, чтобы человек через то, что отражает ему от этих существ его размноженное Я, мог познавать... сущность этих других существ.

Физическим и эф. телом... человек познает существ Иерархий в их внешней сущности, астр. телом и Я — познает их внутренне, вступает с ними, т. сказ., в общение... при познании Иерархий астр. тело уподобляется Солнцу и отделяет от себя некое «Я», способное погружаться в Иерархии Ангелов, затем другое «Я», способное погружаться в Иерархию Архангелов, третье — в Духов Формы, четвертое — в Духов Движения, пятое — в Духов Мудрости и Духов Воли, шестое — в Херувимов, седьмое — в Серафимов».

«Благодаря тому, что Я человека выделяет из себя эти семь «Я», оно само как восьмое совершает высшее развитие». Это развитие происходит очень постепенно. В результате его обыкновенное «я», данное человеку до оккультного развития, развивается в высшее Я. На этом пути человек постепенно обретает способность заглядывать в прошлые инкарнации. Я выходит за пределы самого себя с помощью сил, которые одновременно дают ему возможность познавать высшие Иерархии. Человек через оккультное развитие в отношении своего астр. тела и Я «становится для ясновидческого взора звездоподобным — подобными звездной системе».

145, с. 172–174 (29.3.13)

758. «Там, где мы имеем одновременное взаимодействие чего-либо, мы получаем двенадцатиричность: 12 богов, 12 апостолов и т.д. С этим связана также и редукция неподвижных звезд до 12 знаков Зодиака. ... Благодаря тому, что он (оккультист) должен 12 раз забыть свое личное Я, он обретает единство как во внешнем, так и во внутреннем».

125, с. 60–61 (4.6.10)

759. Человек эмансипировался от космоса, растение — нет. «Точно так же, как Солнце сказало бы, обращаясь к растению, растущему на земле, так Я человека может сказать своим физ. и эф. телам: это принадлежит мне, как растение принадлежит Солнцу; Я — словно Солнце для физ. и эф. тел. ... Так учится человек с необходимостью говорить о своем Я!... а о своем астр. теле он учится говорить так, как Луна и планеты должны были бы говорить растениям. Это совершенно особое мистериальное переживание, важное мистериальное переживание». Его взращивали в Мистериях Заратустры и вплоть до Мистерий Св. Граля. Оно называется «созерцанием полнокровного Солнца». Это переживание солнечного в собственном Я, солнечной силы, светящей физ. и эф. телам.

144, с. 42 (4.2.13)

Восхождение от имажинации до интуиции

760. «Мозг — это самое незначительное для духовного мира. ... Мозг нужно выключить. Он является для высшего созерцания ужасно мешающим органом. И с выключенным мозгом нужно тут же опять жить в органах чувств, но имея в них теперь отпечатанным пробужденное спиритуальное; тогда получают имажинацию. Органы чувств обычно воспринимают чувственные образы во внешнем физическом мире, а мозг переводит их в абстрактные мысли, в эти мертвые, абстрактные мысли. Стоит выключить мозг и снова начать жить в органах чувств — и тогда человек снова будет всё ощущать в имажинациях». 243, с. 98 (15.8.24)

761. «Это обстоит не так, что в жизни мышления, в которую мы вживаемся в имажинации, мы можем по свободному произволу одну мысль присоединять к другой, но мысли там соединяются сами. Это мысле-организм, образный мысле-организм, в который мы вживаемся. И этот мысле-организм обладает жизненной силой. Он предстает нам мысле-сущностью, и при этом он живет, имеет в себе собственную жизнь... которая всё пронизывает тканьем и жизнью. Мы вживаемся в мир, живущий в имажинировании, чья деятельность является имажинированием». 207, с. 69 (1.10.21)

762. «Через имажинацию вместо обычных абстрактных представлений получают образы... которые отчетливо осознаются как образы. ... Живущий в сновидениях или галлюцинациях принимает свои образы за действительность, чего никогда не делает исследователь духа. ... Он, правда, понимает, исходя из природы этих образов, что они — не выдумка, не фантазией набросанные образы, но образы, указывающие на духовную действительность. ... Эта внутренняя способность связывать и разъединять представления — она в определенном смысле кончается, когда человек вступает в имажинативный мир. ... и благодаря знанию об этом получают ясное представление о том, что свобода, какой ее ценит человек, может быть пережита и приобретена только в этом физическом мире между рождением и смертью. Тогда получают также отчетливое чувство того, что мы не напрасно нисходим из духовного мира в этот физический мир. Если бы мы жили только в духовном мире, который доступен нам между смертью и новым рождением, мы никогда не достигли бы свободы». Лишь кто не ценит свободы, может не любить чувственный мир.

«Эту свободу мы научаемся особенно хорошо ценить, когда развиваем ее как силу, скажем, как воспоминание после смерти. Только в том случае, если мы можем, оглядываясь назад, почувствовать земную жизнь, мы оказываемся причастны к свободе также и между смертью и новым рождением. Мы должны оставаться связанными с земной жизнью... Духоиспытатель может это сильно ощущать, когда вживается в имажинативный мир. ... Я бы сказал, степень субъективного переживания в имажинативной жизни еще сильнее, чем в обычной повседневной жизни. Душевная жизнь богаче в имажинации, но она состоит из образных переживаний. Человек знает, что за этими образными переживаниями находится

подлинная действительность; но сначала имеют переживание образов».

Мы не можем их связывать и разделять, и мы не могли бы пробиваться к действительности, если бы могли соединять и разъединять имажинативные образы, как обычные представления. «То, что я здесь [в чувственном мире] образую как соединение [представлений], является насквозь внутренней деятельностью; она зависит от меня, в этом я свободен». Вы производите соединение в соответствии с требованиями чувственного мира. «Так что вы имеете руководство, как соединять и разъединять. Такое руководство необходимо иметь также и в имажинативном мире. Не следует только брать с собой того, что диктует физический мир, в мир имажинативный».

И можно прийти к тому, что соединяет и разъединяет в имажинативном мире. Вы замечаете, что имажинации начинают разворачивать собственную жизнь. Это подобно росту эмбриона, когда образуется голова, потом вычлениваются другие органы и члены. Так растет живущее в имажинативном мире. И здесь нельзя произвольно применять представления. «И в этом живет нечто, что происходит, получается само собой. И это постепенно познается как мир... 3-й Иерархии: Ангелов, Архангелов, Архаев». 206, с. 143–147 (13.8.21)

763. «С нехудожественным познанием человек не погружается в эфирную действительность. Дело заключается в том, каков мир, а не в том, каково должно быть познание, не в том, что мы из каких-либо логически верных предпосылок нечто познаем. Так что можно сказать: наступает художественный момент, когда мы от обычного предметного познания возвышаемся к имажинативному». 303, с. 89 (27.12.21)

764. «Озирис должен вновь ожить. — Мы должны найти средства и путь вновь оживить Озириса», вновь обрести имажинации. 180, с. 170 (5.1.18)

765. «Наблюдение в мире инспирации можно сравнить только с чтением; и существа в этом мире действуют на наблюдателя как письмена, с которыми он должен ознакомиться и взаимоотношения которых должны ему раскрыться как сверхчувственное письмо. Поэтому познание через инспирацию Духовная наука может в виде сравнения назвать также «чтением сокровенного письма»».

«Без познания через инспирацию имажинативный мир был бы подобен письменам, на которые смотришь, но которых не можешь прочесть». 13, с. 353, 355

766. «Имажинации, какими они первоначально выступают перед нами, созданы нашей собственной душой и являются лишь отражением нашего собственного существа. Человек может иметь прекраснейшие имажинации, но он поступит наилучшим образом... если скажет себе: что это за сокрытые состояния души, что это за скрытые вожеления, что это за верования или суеверия, которые являют те или иные образы перед моей душой? ... И тогда нужно оказаться в состоянии с крепкой внутренней силой души стать борцом против самого себя. Человек тогда должен всё, во что он часто особенно сильно верит, что особенно любит, что для многих людей может даже означать блаженство, вырвать из себя с корнем и дать утонуть в сфере забытых пред-

ставлений. ... тогда это вернется к нему назад в виде инспираций. И тогда он сможет жить с существами, с действительными существами и фактами сверхчувственно-го мира, которому эти представления принадлежат».

62, с. 132–133 (21.11.12)

767. В имажинативном мире не прозрачные цветковые образования соответствуют низшим существам, пронизанные светом — средним, сами излучающие свет — высшим.

Но в этом мире нет световых и цветковых восприятий, которые можно было бы сравнить с таковыми же в чувственном мире. «...Но также и впечатления тепла и холода, вкуса и запаха и другие переживания имажинативных «восприятий чувств» не имеют никакого подобия в физическом мире. Впечатления тепла и холода являются в имажинативном (астральном) мире откровениями воли и намерений душевных и духовных существ. Добра ли, зла ли хочет подобное существо — это обнаруживается в определенном действии тепла или холода. Астральных существ можно чувствовать также на «вкус» и по «запаху». — Только то, что в собственном смысле слова составляет физическое звука, *почти* полностью отсутствует в подлинном имажинативном мире. В этом отношении там царит беззвучная тишина. Зато продвигающемся в духовном наблюдении является нечто совершенно другое, что сравнимо с тоном и звуком, с музыкой и речью чувственного мира. И это высшее появляется как раз тогда, когда всякое звучание и тон внешнего физического мира совершенно замолкают, мало того — когда умолкает даже самый малейший внутренний, душевный отголосок этой области внешнего мира. Тогда для наблюдателя наступает то, что можно назвать *пониманием значения* имажинативных переживаний. Если пожелать сравнить то, что здесь испытывается, с чем-либо в физическом мире, то для пояснения можно будет привлечь лишь нечто такое, чего в этом мире совершенно не существует. Попытайтесь однажды представить себе, что существование возможно воспринимать мысли и чувства человека, *не слыша* его слов физическим ухом; подобное восприятие можно сравнить с тем непосредственным пониманием имажинативного, которое называется «слышанием» в духовном смысле. Такими «говорящими» будут световые и красочные впечатления. В загорании и потухании, в изменении цветов образов являют себя гармонии и дисгармонии, раскрывающие чувства, представления и мысли душевных и духовных существ. И как у физического человека звук, когда в нем запечатлевается мысль, восходит до слова, так гармонии и дисгармонии духовного мира восходят до откровений, которые сами суть мысли существ. Но для этого, во всяком случае, необходимо, чтобы в этом мире «стало темно», — если мыслям надлежит открыться в их непосредственности. Наступающее здесь переживание предстает таким образом: видишь замирающими, затухающими светлые красочные тона, красное, желтое и оранжевое, и воспринимаешь, как высший мир темнеет через зеленое и до синего и фиолетового; при этом в себе самом переживаешь возрастание внутренней волевой энергии. Переживаешь полную свободу

по отношению к месту и времени, чувствуешь себя в движении. Переживаешь известные линии-формы, облики. Однако переживаешь не так, что видишь их начертанными перед собой где-нибудь в пространстве, а так, будто сам в непрерывном движении следуешь своим Я за каждым колебанием линии, за каждым обликом. Да, чувствуешь свое Я чертежником, рисовальщиком и в то же время материалом, которым рисуется. И проведение каждой линии, каждое изменение места является в то же время переживанием этого Я. Учишься познавать, что своим подвижным Я вплетен в творящие мировые силы. Мировые законы для Я теперь не являются уже чем-то внешне воспринимаемым, но действительной чудесной тканью, которую ткешь. — Наука тайноведения пользуется различными символическими рисунками и образами. Если они не выдуманные фигуры, а действительно соответствуют фактам, то в основе их лежат переживания воспринимающего в духовных мирах, которые можно наблюдать вышеописанным образом.

Так мир инспиративный вступает в мир имажинативный. Когда имажинации в «немой речи» начинают раскрывать наблюдателю свое значение, тогда восходит мир инспирации *внутри* имажинативного мира».

12, с. 72–75

768. «Видения, бредовые представления... они подавляют душу; они представляют собой нечто такое, что требует для себя сильной веры. ... Но то, что может рассказать исследователь духа [духоиспытатель], подразумевает абсолютное отсутствие веры в имажинативный мир». В том, что открывается в образах имажинации, не следует видеть ничего иного, как только «излияние собственной душевной жизни... в случае имажинации духоиспытатель сознает, что он сам является творцом того, что как образ встает тут перед его душой».

69а, с. 108–110 (25.11.12)

769. «Пока человек не вступил на путь высшего познания, он знает только первую из *четырех* ступеней познания. Это та ступень, которая свойственна ему в обыкновенной жизни в чувственном мире. Также и в том, что по преимуществу называется «наукой», мы имеем дело только с этой первой ступенью познания».

«Эта *первая* ступень познания называется в тайноведении «Материальным родом познания». К нему примыкают в первую очередь три высших ступени. Затем к ним присоединяются еще дальнейшие. ... Приняв обыкновенное — и вместе с ним чувственно-научное — познание за первую ступень, мы должны различать сначала следующие четыре ступени:

- 1) материальное познание,
- 2) имажинативное познание,
- 3) инспиративное познание, называемое также «волевым»,
- 4) интуитивное познание. ...

При обыкновенном чувственном познании принимаются в соображение четыре элемента: 1) *предмет*, производящий впечатление на внешние чувства; 2) *образ*, который человек составляет себе об этом предмете; 3) *понятие*, благодаря которому человек приходит к

духовному постижению вещи или процесса; 4) «Я», которое на основе впечатления от предмета образует себе образ и понятие».

«Материальное познание» покоится на том, что человек через свои внешние восприятия чувств получает впечатления от вещей и процессов внешнего мира. Он обладает способностью ощущать (*Sensibilität*). Получаемое «извне» впечатление называется также *Sensation* (чувственное впечатление, чувственное восприятие). Поэтому при «материальном познании» в соображение принимаются четыре элемента: *sensation*, образ, понятие, Я. — На следующей высшей ступени познания впечатление внешних чувств, «*sensation*», отпадает. Внешний чувственный предмет больше не существует. Таким образом, из элементов привычных человеку при обыкновенном познании, остаются только три: образ, понятие и Я. ...

Кто создает себе образы, которым должны соответствовать чувственные предметы, когда в действительности таковых нет, тот живет в фантастике. — Но ученик тайноведения приобретает именно способность создавать образы даже и тогда, когда не существует никаких чувственных предметов. Тогда место «внешнего предмета» у него должен занять другой. Он должен быть в состоянии иметь образы, хотя бы ни один внешний предмет не затрагивал его внешних чувств. Место «*sensation*» должно заступить нечто другое. Это есть *имагинация*. У ученика тайноведения на этой ступени появляются образы совершенно так же, как если бы на него производил впечатление какой-нибудь чувственный предмет; они столь же жизненны и достоверны, как и образы чувственные, только они происходят не от «материального», а от «душевного» и «духовного». Внешние восприятия чувств остаются при этом совершенно бездеятельными. — Ясно, что эту способность — иметь *полные содержания образы* без чувственных впечатлений, человек должен сначала приобрести. Это происходит через медитацию, через упражнения, описанные в книге «Как достигнуть познания высших миров?». Имагинативные образы приходят из высшего мира.

«На *третьей* ступени познания отпадают и образы. Человек имеет дело только с «понятием» и «Я»».

«Что для первой ступени есть *sensation*, для второй — *имагинация*, то для третьей есть *инспирация*». Инспирация дает впечатления, а «Я» образует понятия. Если непременно хочешь сравнить с этим миром что-нибудь чувственное, то можно взять для такого сравнения только мир звуков, слуха. Но не звуков, с которыми имеешь дело в чувственной музыке, а чисто «духовных звуков». Начинаешь «слышать», что происходит во внутреннем вещах. Камень, растение и т.д. становятся «духовными словами». Мир начинает действительно сам выговаривать душе свою сущность. Это звучит как гротеск, но это буквально верно: на этой ступени познания слышишь *духовно*, «как растет трава». Форму кристалла воспринимаешь как звук; раскрывающийся цветок «говорит» здесь человеку. *Инспирируемый* может возвещать внутреннюю сущность вещей; все вещи воскресают перед его душой в новом виде. Он говорит на языке, который коренится в ином мире и который, однако, впервые делает понятным мир повседневный.

Наконец, на *четвертой ступени познания* прекращается и инспирация. Из элементов, которые мы привыкли рассматривать в повседневном познании, здесь принимается в расчет одно только «Я». На основе совершенно определенного внутреннего опыта ученик тайноведения замечает, что он поднялся до этой ступени. Этот опыт выражается в том, что у ученика является чувство: теперь он находится уже не *вне* вещей и процессов, а *внутри* их. Образы — это не предмет, они только *выражают* его. Также и то, что дает инспирация, не есть предмет. Она только *высказывает* его. Но то, что живет в душе теперь, действительно есть сам предмет. Я излилось во все существа; оно слилось с ними. *Жизнь* вещей в душе и есть *интуиция*. И именно это надо брать совсем буквально, когда об интуиции говорится: через нее вползаешь во все вещи. — В обыкновенной жизни у человека есть только *одна* интуиция — это интуиция самого «Я». Ибо «Я» никоим образом не может быть воспринято извне, оно может быть пережито только во внутреннем». 12, с. 15–16, 18–23

770. «1. Имагинация: мышление должно захватить, охватить организацию органов чувств. ...

2. Инспирация: подавляют имагинации, которые, однако, являются реальностью. Человек входит в область разрушающих процессов. Чувственный мир растворяется. О себе возвещает духовное. Человек находится в мире, который выглядит так, как если бы образы отражения в зеркале обрели жизнь.

3. Интуиция: человек сам находится среди этого. Предыдущие земные жизни: словные образы на будущем заднем плане грядущих земных жизней».

ДИ–32 (12) 1922

771. «...Трезвучие: свободное от чувственного мышление, снятие, разрушение (*Abbau*) (физической организации), приказы организму — любовь — деяние. Это трезвучие, живущее в свободной природе человека: свободное интуитивное мышление, любовь, поступок».

67, с. 353 (20.4.18)

772. «Первая ступень (обучения) состоит в том, что человек образует в себе возможно больше символических представлений... и таким путем с терпением и выдержкой развивает в себе духовные органы чувств. Следующая ступень состоит в том, чтобы... эти образы устранить из сознания и оставить лишь то, что создало эти образы». Тогда наступает темнота, но сознание сохраняется; а затем из мира разума (из высшего Девахана) приходит нечто, но с другой стороны: не теневые образы, а сами Иерархии.

На третьей ступени необходимо отказаться и от собственной деятельности, но при этом не уснуть. Это есть ступень интуиции, где получают в сознание существ, изживающих себя в законах и явлениях природы.

119, с. 209–212 (28.3.10)

773. «Упражнения, ведущие к интуиции, требуют, чтобы духовный ученик изъял из своего сознания не только образы, которым он отдавался для достижения имагинации, но также и жизнь в собственной душевной деятельности, в которую он погружался для приобретения инспирации. И так, у него в душе не должно быть буквально *ничего* из известных ему прежде внешних или

внутренних переживаний. Если же после этого устранения внешних и внутренних переживаний в его сознании не останется *ничего*, т.е. если он вообще лишится сознания и погрузится в бессознательность, то по этому признаку он сможет узнать, что он еще не созрел для упражнений, ведущих к интуиции. И тогда он должен продолжать упражнения для (достижения) имажинации и инспирации. Когда-нибудь настанет время, когда после устранения душ внешних и внутренних переживаний сознание не окажется пустым, но, как следствие этого устранения переживаний, в нем останется нечто, чему мы можем отдаться тогда во внутреннем погружении, как отдавались прежде душевному содержанию, обязанному своим бытием внешним или внутренним впечатлениям. Однако это «нечто» совершенно особого рода. По отношению ко всему, что было испытано раньше, это действительно есть нечто новое. Переживая это, мы знаем: прежде я его не знал. Это есть восприятие в том смысле, в каком является восприятием действительный звук, который слышит ухо; но это нечто может войти в сознание только через интуицию, как звук может проникнуть в сознание только через ухо. Благодаря интуиции впечатления человека слагают с себя последний остаток чувственно-физического; духовный мир начинает раскрываться познанию в такой форме, которая не имеет уже больше ничего общего со свойствами физически-чувственного мира».

«Имагинативное познание достигается через выработку, формирование из астр. тела цветов лотоса». Инспирация и интуиция связаны с движениями в эф. теле. В эф. теле в области сердца образуется орган, от которого те течения идут по всему телу, к цветам лотосов.

«Когда делают упражнения, ведущие к интуиции, то они влияют не только на эф. тело, но и вплоть до сверхчувственных сил физ. тела. Конечно, не следует представлять себе, что при этом в физ. теле происходят действия, доступные обыкновенному наблюдению внешними чувствами. Это такие действия, о которых может судить только сверхчувственное познание. Они не имеют никакого отношения к *внешнему* познанию. Они наступают как результат зрелости сознания, когда оно может иметь переживания в интуиции, несмотря на то, что удалило из себя все известные ему дотоле внешние и внутренние переживания. — Но то, что мы испытываем в интуиции, нежно, интимно и тонко; и по сравнению с этим физ. тело человека на современной ступени своего развития грубо. Поэтому оно является сильным препятствием для успеха в упражнениях, ведущих к интуиции. Если продолжать их с энергией, выдержкой и с должным внутренним спокойствием, то они в конце концов побеждают могущественные препятствия физ. тела. Духовный ученик замечает это на том, что он постепенно получает власть над некоторыми проявлениями физ. тела, которые раньше протекали совершенно помимо его сознания. Он замечает это еще и потому, что на короткое время испытывает потребность установить, напр., дыхание (или что-нибудь другое в этом роде) так, чтобы оно пришло в своего рода созвучие или гармонию с тем, что совершает душа при этих упражнениях и вообще при внутреннем погружении. Это было

бы идеалом развития, если бы человек совсем не прибегал для своих упражнений к помощи физ. тела, также и к дыхательным упражнениям, но чтобы всё, что должно произойти с последним, наступало *только* как последствие упражнений в интуиции».

13, с. 368–369, 371–372

774. «В интуиции человек впервые достигает того рода познания, которое вводит его во «внутреннее» существо. При обсуждении инспирации было кое-что сказано о том превращении, которое должен испытать внутренний строй души духовного наблюдателя, если он хочет достигнуть этой формы познания. Было, напр., сказано, что неверное суждение должно говорить не только рассудку, но и ощущению, должно причинять боль и страдание. И наблюдатель должен систематически вырабатывать такое внутреннее переживание. Но пока эта боль вытекает из симпатий и антипатий Я, из его пристрастий, до тех пор не может быть и речи о достаточной подготовке к инспирации. Такое заинтересованное состояние души еще далеко, очень далеко отстоит от того внутреннего участия, какое Я должно принимать в чистой истине как таковой, если хочет достигнуть указанной цели. Нельзя подчеркнуть с достаточной остротой, что, в сущности говоря, все формы интереса, которые изживаются в обыкновенной жизни как удовольствие и страдание в отношении истины и заблуждения, должны сначала умолкнуть, и затем должен появиться совершенно другой род интереса, лишенный всякого себялюбия, если должно быть что-то сделано для познания через инспирацию. Но это качество внутренней душевной жизни есть именно одно из средств для подготовки к инспирации. Существует бесконечное количество других, которые должны присоединиться к этому первому. И чем больше духовный наблюдатель утончает себя в отношении того, что уже послужило ему для инспирации, тем больше он способен приблизиться к интуиции».

12, с. 81

775. В интуиции духоиспытатель достигает подлинного сопереживания деяния творящих сил [властей], лежащих в основе материального бытия, которые духовного рода, но могут воплощаться в пространстве и времени либо в большой природе, либо как отдельные ограниченные сущности».

69а, с. 121 (25.11.12)

7) Опасности на пути ученичества

По вине ученика

776. «С одной стороны [при созерцании духовного], — грубо-вещественно гущенные в некоем смысле призрачные видения, а с другой — мистическое поклонение собственной самости, — таковы два главных пути заблуждения в сфере духа».

69а, с. 191 (19.2.13)

777. «Эзотерику нужно иметь доверие, — эту мысль он должен глубоко вписать в свою душу.

Четыре опасности угрожают эзотерику, которые он должен преодолеть:

1. Первая опасность — материалистическая; она живет в физ. теле. Этой опасностью является физ. тело.
2. Ясновидческая опасность; она сидит в эф. теле.
3. Магическая опасность; ее приносит астр. тело.
4. Мистической опасностью является Я. ...

Выражение типа: «я действовал исходя из наилучших намерений, но получилось плохо», — следует забыть. Вместо этого следует почувствовать весомость слов: «Я должен познать!»

В эзотерике значимо лишь деяние, лишь то, что исполняется. В высших мирах неспособность — вина.

Материалистическая опасность состоит в том, что низшее «я» закрывает доступ к высшему; рост эгоизма.

Ясновидческая опасность состоит в стаскивании высших миров вниз. Тогда человек благодаря упражнениям может стать хуже...

Магическая опасность состоит в том, что человек думает будто бы он получает приказы и т.д. Но мы не получаем приказов от существ; они никогда не говорят: «Ты должен!»

Мистическая опасность возникает, когда мы собственные вожеления путаем с тем, что приходит свыше». 266-1, с. 422–423 (2.9.08)

778. «Затем исключаются имажинации. Человек достигает того, что имажинативную силу возбуждает извне. Человек теперь имеет перед собой все разрушительные силы Вселенной. Это соединяется со всеми разрушительными силами во внутреннем». ДИ–32 (13) 1922

779. «Мы должны иметь легко обозримые мысли. Ибо если мы их не имеем, то мы подвергаемся всевозможному коварству, проискам собственной организации. Человек ведь не верит, сколь велика сила суггестии, приходящая от реминисценций жизни и т. п. В тот момент, когда человек схватывает более сложную мысль, к нему подступают со всех сторон демонические власти и пытаются внушить его сознанию то либо иное. Человек может быть уверенным, что он со всей рассудительностью живет в медитации, с той же самой рассудительностью, с которой он обычно стоит в жизни, если является полностью сознательным человеком, лишь когда он имеет совершенно обозримые мысли, в которых может корениться только мысленно переживаемое». 234, с. 67 (1.2.24)

780. «Если мы чувствуем убывание сознания в нас или совсем теряем его, то это знак того, что тут вмешиваются злые силы; и чем сильнее это переживание бессилия, тем больше сил жизни отнимают они у нас». Если подобное мы переживаем в медитации, то она тогда не усиливает, а ослабляет нас. Тут можно даже заболеть, постоянно чувствовать усталость, недовольство жизнью. «Ибо злые силы больше чем обычных людей любят развивающихся через медитацию, цепляются за них и стараются их погубить». 266-1, с. 461 (8.3.09)

781. Склонность следовать привычкам коренится в эф. теле и мешает его высшему развитию. «Благодаря заботам возникает давление на физ. тело». В некоторой мере заботы должны сопутствовать жизни, но сверх того — они большое зло; они делают невозможным мышление, поскольку иссушают его. Маммон производит в нашей душе заботы. 266-1, с. 493 (27.6.09)

782. «В то время, как душа живет в высших сферах, вредные силы свивают себе гнездо в плотном физ. и в эф. теле. В этом состоит причина того, почему некоторые дурные свойства, находившиеся до высшего развития в подчинении благодаря выравнивающему

действию души, могут при недостаточной осторожности проявиться. Люди, бывшие прежде хорошими моральными натурами, могут в подобных обстоятельствах обнаружить, подходя к высшим мирам, всевозможные низкие наклонности, усиленное себялюбие, неправдивость, мстительность, гневливость и т.д., и т.д. — Никто не должен позволять, чтобы этот факт устроил его взойти в высшие миры, но нужно позаботиться заранее, чтобы подобные вещи не проявились. Низшая природа человека должна быть укреплена и сделана недоступной для опасных элементарных влияний. Это достигается сознательной выработкой определенных добродетелей». Это следующие добродетели.

«Прежде всего, человек должен совершенно сознательно учиться обращать внимание на то, чтобы во всех вещах отделять пребывающее, непреходящее от преходящего и направлять свое внимание на первое. ... Такое отношение к вещам надо воспринять во всю конституцию души. — Затем нужно сердцем своим обращаться к ценному, к положительному и научиться ценить его выше, чем преходящее и лишенное значения. Нужно во всех своих ощущениях и поступках помнить ту ценность, которой обладает что-либо в связи целого. — В-третьих, нужно выработать в себе *шесть* качеств: ... контроль мира мыслей, контроль поступков, выносливость, непредвзятость, доверие к окружающему миру и внутреннее равновесие». 12, с. 29–30

783. Нас может на пути вовнутрь совсем плотно окутать мир вожелений, закрывающий от нас, подобно туману, дух. «Существуют силы, подступающие к эзотерическому ученику, чтобы сделать этот туман еще плотнее. Всё плотнее становится он, если мы этому не противимся. Нам необходимо сжечь его, чтобы самим не погибнуть в огне наших вожелений. Если же мы этот туман не преодолеваем, не отталкиваем его возрастающую благодаря люциферическим и ариманическим существам плотность, то мы, выражаясь оккультно, оказываемся в заключении. ... Это называют «оккультной темницей». 266-2, с. 150–151 (5.3.11)

784. Заблуждение не принадлежит чувственному миру, оно приходит из сверхчувственного. И если с большой энергией думать о заблуждении, о заведомо ложной в отношении чувственного мира мысли, то это может пробудить в душе большие силы. Только это не должно быть грубым заблуждением. «Необходимо образовать представление, не соответствующее никакой внешней действительности, напр., представление о розах и кресте. Розы не могут расти из черного дерева креста, и это, будучи взятым односторонне, есть ложное представление. Внешней истины не содержится в кресте с розами, это символическое представление» сверхчувственной истины. Когда мы медитируем над крестом с розами, необходимо предварительно усвоить некие моральные качества, т.к. это представление является не истинным для внешних чувств, и открывающиеся при этом в душе силы, скорее, разрушительно, чем созидательно, действуют на человека. Образ медитации есть сверхчувственная реальность, она дает сверхчеловеческие силы, которые ведут в сверхчувственный мир — но сначала не в добрый мир, это хотя и сверхчувственные,

но сначала не добрые силы. Эти силы могут стать добрыми, лишь когда они погружаются в моральную душевную конституцию. Сверхчувственный мир входит в чувственный через заблуждение и через него же ведет человека за собой в сверхчувственное. Но это сначала не добрый мир. Это парадокс: «люди поистине учатся сверхчувственный мир познавать в уже чувственном, поскольку они имеют заблуждения. Они учатся от сверхчувственного мира познавать сначала дьявола. ... Они, т. обр., учатся сначала познавать сверхчувственный мир... через люциферическую власть». Однако не нужно прятать голову в песок. Нужно укрепляться морально. 115 (14.12.11)

785. «Может также и во время жизни произойти некоего рода духовная смерть, вызванная преждевременным разделением духа и тела, когда астральный и физический планы перемешиваются. Примером этого является Нитцше. В своем сочинении «По ту сторону добра и зла» он, не зная о том, астральный план низвел на физический, и оттого возникли путаница и перевертывание всех понятий, а в результате — заблуждение, безумие и смерть.

Сновидческая жизнь большого числа медиумов является аналогичным феноменом. Медиум непременно теряет ориентировку между разными мирами и больше не может истину отличать от заблуждения».

94, с. 64 (2.6.06)

786. «Продвигающийся вперед на пути духовных упражнений может пережить себя погружающимся в процесс распада (совершающиеся в центральной нервной системе во время мышления)...», и если не воспитать заранее соответствующим образом чувства, то можно переживать страх перед возвращением в свой организм, чувство, будто бы погружаешься в бездну.

63, с. 28 (30.10.13)

787. Человек в течение дня изнашивает астр. тело. Вечером оно всё в ключьях и в дырках висит на нем. «И эзотерик знает, что определенные существа низкой природы стремятся угнездиться в дырках астр. тела... Они стремятся отвлечь человека от восхождения в духовные миры, мешать ему, когда он медитирует... стремятся стягивать эзотерика в физический мир». Это они отвлекают внимание от содержания медитации, навязывая воспоминания, переживания того, что было в течение дня. И кто этому поддается, сваливается в нисходящее развитие. Тогда во сне всё очень подобно физическим вещам, тогда как астральные образы имеют подобие лишь «с растительными формами». Защищаться от них помогает образ жезла Меркурия. «Его нужно представлять себе тотчас же, как заметишь, что мысли ушли от содержания медитации».

Самомнение и эгоизм образуют другую опасность для эзотерика. Тогда в медитации или во сне вместо прекрасных крылатых существ является сфинкс. От этого врага оберегает образ креста с розами.

18.3.09

788. «Представления, приобретаемые в связи с чувственным миром, не должны применяться во внутреннем, духовном.

Духовные существа не должны подходить к человеку извне.

Отец: Духовные существа подходили как внешние, образы мира приходили изнутри.

Христос: напротив, представления духовного приходят изнутри, а духовное существо — извне».

ДИ—32 (4) 1923

789. «С духовными существами следует входить в связь лишь внутренне.

Духовные существа, приходящие извне, преследуют свои, а не человеческие цели». ДИ—32 (4) 1923

790. «Это суть две большие тайны, ведущие на путь истины и помогающие избежать заблуждения. Существо человека познавать вне нас, не в нас; мир переживать не просто вне нас, а в нас, как объективный мир. Это второе». 69а, с. 195 (19.2.13)

791. «Кто сегодня хочет стать черным магом, мог бы с самого начала получить большой резерв для черномagicких отпращиваний, не будь он ужасным трусом, не испытывай он жуткий страх перед всем, что могло бы с ним случиться. Такой страх является великолепным исходным моментом для черного мага. ... Что в чувстве страха действует как определенная сила вовне (наружу), это превращается в свою противоположность, если человек учится закалять себя с помощью разрезания живой плоти. Это азбука, первое, что делается в черной магии. Тогда то, что прежде сидело в человеке как страх, превращается в силы, с помощью которых он может оказывать определенное влияние на свое окружение. И кто пользуется такими помощниками, может творить в мире невероятные гнусности. ...

Таким черным магом хотел стать один человек XV века — Gilles de Reis. Профанический мир прозвал его «рыцарь синяя борода». Он прибежал к убийству детей, чтобы подслушать у природы то, чему он сам научиться не мог. «В течение короткого времени этот «добрый» человек умертвил 800 детей». Я ввел этот рассказ в мой доклад, поскольку «такие вещи широко распространены в мире, а большинство людей не имеют воли, чтобы разбираться с ними». 21.10.07

792. На Венере речь пойдет о черной магии; состояние людей будет таково, что они будут переживать себя словно бы утопающими. «И чтобы на Венере светила чистая любовь, люди уже теперь должны иметь желание заниматься эзотерикой».

«Береги себя в своем эзотерическом стремлении от утопания.

Береги себя от сгорания в огне твоего собственного Я».

266-2, с. 147—148 (5.3.11)

793. «...Действия, которые оказывают на нас какие-либо существа окружающего (духовного) мира, не служат мерилем для самой сущности этого мира. То, как мы ставим себя по отношению к этому внешнему миру, делает одних и тех же существ то помогающими нам, то препятствующими; одно и то же существо может быть и Богом и дьяволом для нашей душевной организации».

113, с. 33 (24.8.09)

Люциферические и ариманические существа

794. «Это внутреннее продвижение вперед... можно назвать мистическим прогрессом души, — то, каким оно сначала являет себя во внутреннем переживании. ... Мы

не можем достичь определенной ступени мистического развития во внутреннем без того, чтобы не переместиться в другой мир.

И если мы при этом не вносим с собой того, что можно обозначить бессамостностью, неэгоистичностью, то происходит нечто другое. Представим себе, напр., что мы, работая над собой, достигли определенной ступени развития, на которой с помощью наших внутренних способностей можем жить в мире Ангелов. Но мы при этом остаемся себялюбцами, эгоистами, лишены любви. В таком случае нашу предопределенную для физического мира самость мы вносим в мир Ангелов. И вместо того, чтобы чувствовать покоящийся на нас кроткий взгляд и кроткую волю Ангела, мы чувствуем те духовные силы, которые могут восстать через нас самих, которые вместо того, чтобы извне смотреть на нас, через нас освобождаются из своего, скажем, низшего мира, когда мы входим в высший мир. И вместо того, чтобы мир Ангелов осенял или, лучше сказать, освещал нас, из нас выходит соответствующий мир люциферических существ. А когда мы при тех же условиях вживаемая в мир Архангелов, так что хотя и достигаем той ступени мистического развития, благодаря которой мы можем стоять в мире Архангелов, но при этом не развиваем чувства, что мы желаем как милость воспринять влияние духовного мира, то мы опять-таки вносим нашу самость в мир Архангелов. И тогда вместо того, чтобы в этом мире быть пронизанными силами Архангелов, быть пропитанными их силами, вместо этого из нас выходят и нас окружают существа ариманического мира, мира Аримана.

Поначалу это кажется совсем ужасным, когда говорят: мир Люцифера является на плане Ангелов, мир Аримана является на плане Архангелов. Но в действительности в этом факте нет ничего ужасного. Люцифер и Ариман при всех обстоятельствах являются более высокими существами, чем человек. Люцифер — это существо, которое мы можем обозначить как оставшее на предыдущей ступени Архангела, а Аримана — как существо, оставшее на предыдущей ступени Духа Личности. Ужасное заключается не в том, что мы встречаем Люцифера и Аримана, но в том, что, встретив их, мы можем их не узнать. Встретить Люцифера в мире Ангелов означает, фактически, встретить духа красоты, встретить духа свободы. Но всё зависит от того, можем ли мы в момент вступления в мир Ангелов также действительно воспринять Люцифера и его воинство. Подобным же образом дело обстоит с миром Архангелов в связи с Ариманом. Ужасным выступление Люцифера и Аримана в высших мирах является только тогда, когда мы их не узнаем, когда мы их выпускаем там и они господствуют над нами, а мы сознательно не имеем их перед собой. ... Если мы действительно хотим заниматься полезным оккультизмом в сфере Ангелов, то в тот момент, когда мы ожидаем, что Ангелы обратят свой духовный взгляд на нас, мы должны спросить: а где Люцифер? Он должен быть здесь! Ибо если мы не сможем ответить на вопрос: где Люцифер? — то, значит, он находится в нас. Но в этой сфере он должен быть вне нас, мы должны его иметь перед собой. В этом заключается всё дело. ... Как

только человек взшел в высший мир, слова: Люцифер и Ариман — это злые силы, — не имеют больше никакого значения. Люцифер и Ариман должны быть здесь, в ясновидческой сфере, как должны быть здесь Ангелы и Архангелы. Но, конечно, есть определенная разница между тем, как видят Ангелов и Архангелов и как видят Люцифера и Аримана. Я говорил: мы Ангелов воспринимаем правильно тогда, когда определяющим для них считается не их облик, а их вливающаяся в нас кротость (Milde). Архангелов мы воспринимаем правильно тогда... когда даем их силе, их крепости вливаться в наши чувства, в нашу волю. Люцифер и Ариман выступают в духовном мире как облики, только как облики, перенесенные в духовное, с которыми хотя и нельзя соприкоснуться, но которые можно рассматривать как одухотворенное повторение физического мира. Из этого вы видите, что для нас важно в нашем мистическом ясновидческом развитии не только усвоить способность видеть облики в высшем мире, но также развить сознание: тебя видят, на тебе покоится высшая воля. Этот последний род сознания должен добавиться к сознанию, видящему ясновидчески облики».

Речь, т. обр., идет об усвоении определенного душевного настроения, определенной конституции души, а не просто взирания на высшие миры. «И как на нас в высшем мире смотрят существа высших Иерархий, как нас воспринимают существа высших Иерархий, так смотрим мы с высшей точки зрения на нас самих» и говорим себе не я, а «это есть ты». 154, с. 94—98 (25.5.14)

795. «Как внешняя наука становится ариманической, так высшее развитие внутреннего человека — просто люциферическим, если он это внутреннее, каким он его принес через рождение, углубляет мистически. — В каждом человеке, который сегодня не берет в руки свое самовоспитание так, как это описано в книге «Как достигнуть познания высших миров?», чтобы углубить мистически уже заложенное в нем, пробуждается люциферическое, люциферическое делается особенно сильным. В каждом человеке... если он сегодня вообще только начинает ломать голову над внутренним, выступает люциферическое. Это люциферическое сегодня ужасно сильно в современном человечестве. Это люциферическое сегодня отпечатывается в эгоизме, которого большинство людей совсем в себе не замечает».

Как часто люди сегодня, сделав дело так, что не могут себя ни в чем упрекнуть, бывают этим удовлетворены. Но это люциферическая установка. Ибо в жизни дело не заключается в упреках или в их отсутствии, а в объективном осмыслении вещей, объективном совершении фактов, в объективном развитии вещей.

Судить правильно человек сегодня может лишь в том случае, если скажет себе, что он ходит между двух крайностей: между ариманическим ослеплением наукой и люциферическим галлюцинаторным переживанием внутреннего.

«Дело заключается в том, чтобы ариманическое и люциферическое рассматривать как две чаши весов, которые обе должны присутствовать. Коромыслом же весов, которое пребывает в равновесии, должны быть мы сами. В этом всё дело».

Но как нам себя воспитать для этого? — А так, что выступающее в нас ариманическое мы должны сильно пронизать его люциферическим элементом. Что выступает в современном человеке ариманически? — Познание внешнего мира. Наиболее ариманическим является материальное познание внешнего мира, ибо это лишь простой обман чувств. Но если мы можем этим одухотвориться, развить к этому интерес, ужасно заинтересоваться тем, что за иллюзии встают перед нами из химии, физики, из астрономии и т.д., тогда нечто такое, что должно бы принадлежать Ариману, мы уносим от него благодаря нашему собственному люциферическому интересу.

Но этого-то именно людям и не хочется делать. Они слишком ленивы. И многие убегающие от внешнего материального знания пренебрегают своей задачей и подготавливают Ариману наилучшим образом инкарнацию в земном бытии. А то, что наливается, «разбухает» во внутреннем современного человека, это опять-таки носит сильно люциферический характер. Как нам правильно воспитать себя с этой стороны? — Это мы можем сделать, когда именно с нашим собственным ариманическим входим в себя, т.е. пытаемся избежать всех иллюзий на счет своего собственного внутреннего, и когда мы так относимся к себе, как в иных случаях мы относимся к внешнему миру, т.е. рассматриваем себя так, как в иных случаях мы рассматриваем внешний мир. Современный человек должен бы пережить, насколько необходимо ему воспитать себя в подобных вещах. Кто научился в какой-то мере осмысленно наблюдать подобные вещи, тот часто может натолкнуться в жизни на такой случай.

Один человек приходит к другому и рассказывает, как он возмущен человеком А, человеком В, человеком С, многими, многими людьми. Он описывает очень точно, чем его возмутил А, чем — В, чем — С и т.д. И он ни в малейшей степени не подозревает, что всё рассказанное им — это его собственные качества! Об этом люди не подозревают! Это свойство людей никогда не было столь распространено, как теперь. И те, кто думает, что им это не свойственно, обладают этим качеством в наибольшей мере. Задача здесь заключается в том, чтобы, фактически, с ариманическим хладнокровием, с ариманической трезвостью человек сегодня приблизился к своему внутреннему. Оно всегда достаточно горячее, даже когда оказывается слегка охлажденным, это собственное человеческое внутреннее! Нечего бояться перестудить его. Современному человечеству необходимо, чтобы занять правильную позицию к будущей ариманической инкарнации, стать объективным по отношению к своему внутреннему, а ко внешнему намного, намного более субъективным, но не фантазировать, а с интересом, вниманием, самоотдачей, особенно с интересом и самоотдачей подходить к вещам в жизни, в непосредственно окружающей жизни».

Леность в занятиях самовоспитанием и внешними делами расчищает путь Ариману. Множество людей находит скучным разбираться в условиях биржевой игры, двойной бухгалтерии и т.д. Они не могут найти точку, с которой ко всему этому можно разбудить пламенный интерес. Но если его разбудить, то тогда сухой классный

учебник может оказаться столь же интересным, как «Орлеанская Дева» Шиллера или «Сикстинская Мадонна» Рафаэля. «Все дело заключается в том, чтобы найти точку, с которой то или иное становится интересным.

Важно не то, что мы субъективно отклоняем или принимаем вещи, но что мы объективно познаем, в какой мере в том или ином присутствует ариманическое или люциферическое, так что коромысло весов может сильно склоняться в ту или другую сторону. Найти нечто интересным еще не означает найти это правомерным, это означает лишь то, что человек развивает внутреннюю силу, чтобы соединиться с соответствующим объектом и направить его в правильный фарватер».

191, с. 218–222 (2.11.19)

796. «Третий враг — духовное оупение, потеря всякого интереса к духовным фактам (а также безразличие к мировым событиям); он сидит в химическом эфире, действует от Я, через астр. тело на соки. ... Наихудшее для эзотерика — удовлетворенность собой». Действующих тут существ ведет Азэль. Он помогает нам довести до сознания эти недостатки (с. 248–249).

Часто человек, медитируя, переживает, как он эфирным телом уже простирается в дали, но вдруг приходит чувство жесткой привязанности к этому миру, человек чувствует себя словно зажатым в тиски. «Это хорошее переживание. Это наша карма, идущая из прошлой инкарнации, так жестко удерживает нас. Если бы мы вследствие упражнений тотчас бы вышли в духовный мир, не «износив» нашей кармы, то низверглись бы в пропасть. Водитель воинства существ, которые жестко привязывают нас к Земле, зовется Мехацаэль. Мы познаем его, нисходя в свое внутреннее, наравне с Самаэлем, Азазелем и Азаэлем». «Имя нам — легион» (с. 251–252).

«Эти четыре класса существ находим мы в нашем внутреннем. ... О них говорят святые и аскеты, описывая видения их искушений. Когда они описывают чувство, будто бы их хватают раскаленными щипцами, то это Мехацаэль» (с. 255).

Если мы ведем себя неискренне, то за работу принимается Самаэль. «Мы замечаем его благодаря лихорадочному жару, охватывающему нас ночью, пока мы подвержены этой ошибке».

Кто-то другой думает, что вдохновение ведет его в духовный мир; на самом же деле он, занимаясь подобными вещами, испытывает чувство удовольствия. Тогда ему могут явиться призраки, словно бы душистые его. Это Азэль, люциферическое существо, которое не пускает нас в духовное, пока мы подвержены такой ошибке.

Желание уйти от своей кармы рождает чувство заключенности в темноту и боли во всем теле. Их вызывает Мехацаэль (с. 262–264).

«Он (Самаэль) являет нам нашу внутреннюю сущность тем вернее, чем серьезнее мы берем наше ученичество в руки» (с. 283).

«Проходит много времени, прежде чем мы замечаем какой-либо успех в наших упражнениях; и нужно долго ждать, прежде чем второе существо, Азэль, сможет оказывать свое влияние, приводить нас к углубленному

познанию, т. е. обращать наше внимание на нашу поверхность. Оба, и Самаэль, и Азазель, должны из нас самих извлечь кое-что и сделать видимым, но третье существо, Азаэль... должен принести нам нечто... принести нам тоску по высшей, духовной жизни».

Мехацаэль пробуждает в нас сознание и ощущение, что мы связаны пространством и временем.

266-2, с. 285–286

797. В философии говорится в основном о двух вещах: о множественности (такова философия Лейбница, материализм Геккеля) и о единстве (Спиноза, Гегель). В духовном мире человек, если он не способен множественность свести в единство, падает жертвой Аримана, а оставаясь с одним единством — Люцифера.

266-3, с. 149–150 (3.9.13)

798. Ложным Духам света (Д. мудрости, вторгающимся в сферу Д. Движения) подпадают в том случае, «когда, напр., человек начинает воображать себе, будто бы ему следует помогать человечеству, и он желает целиком открываться в любви, тогда как на самом деле им владеет вождление без особого труда взойти наверх. Тогда являются эти Духи света, проникают в человека и приводят его к грезам и фантастике, так что все представления в нем переворачиваются и делаются неистинными. Человек же думает, что он являет собой силу добра, что он должен улучшить мир». Исправить положение можно, преодолев вождление быстрого развития и начав желать правильного развития в правильное время.

266-2, с. 53 (25.5.10)

799. «В духовном мире имеются существа, для которых излучаемый нами страх является желанным питанием. Они страдают от истощения, когда не получают этого питания. Они окружают людей, подобно вампирам. Если человек своим страхом, боязливостью поставляет им питание, то они целиком наполняют его. Человек поэтому должен стоять твердо, должен до основания изжить в себе все чувства страха, какие он берет с собой из чувственного мира [к порогу сверхчувственного], если ищет доступа в духовный мир. Также и другие [негативные] чувства, которые он получает в чувственном мире, он должен задолго до того оставить, поскольку в том мире остатки их сделаются ужасными препятствиями. Это всё негативные чувства: честолюбие, тщеславие, гнев, ненависть, раздражительность, злость, эгоизм. ... Человек, вступивший в высшие миры и не избавившийся от этих чувств, предлагает богатое питание для тех существ. Он может их и не видеть, но они разрушают его физическое здоровье, разрушают его нервную систему, лишают сна. Всё это подлинные вещи.

Но выступают и еще большие опасности. Если человек с помощью методов, которые ему дал учитель, должен быть введен [в сверхчувственный мир], если он проделал все надлежащие ему упражнения и начинает воспринимать то, что подступает к нему, видит [грозящие ему] опасности и отказывается от испытания (капитулирует перед ним), то тогда наступает то, что в Духовной науке называется так: «отражение человеческой духовной работы». В тот момент, когда человек капитулирует перед испытанием, в нем возникает видение карикатурных обликов, отвратительных, просто невоз-

можных. Они окружают его! Вокруг него образуется как бы ограда из таких ужасных существ.

Всё это могло бы удержать человека от поиска пути, однако никого не должно удерживать. Ибо это было бы эгоистично. У кого есть возможность проникнуть в высшие миры, не должен ее упускать. Это слишком просто — сказать: я боюсь! Нужно понять, что тем самым человек вредит не только себе, но всему миру. Он не имеет права оставить бездейтельными такие способности. Мир — это организм, и человек не может жить в нем только для себя. «Если человек энергично и правильно следует полученным указаниям, то невозможно подвергнуть себя опасностям. ... Нужно знать опасности, не бояться их. Это должно стать твердым принципом».

«Необходимо знать, что созерцание этих опасностей является мощнейшим средством очищения. Люди часто не знают, сколь мудро ведомы они. Это мощное оздоравливающее средство для душ — если вы переживаете страх и надежду, напряжение и расслабление, возбуждение и покой. Эти чувства исключительно важны также и в искусстве».

19.12.07

800. «Если человек испытывает робость, страх перед тем, чтобы упорядоченно, точно думать, и тем не менее хочет войти в духовный мир, то дело в таком случае обстоит так. Он входит в духовный мир. И он может переживать его объективно, он действительно живет в этой духовной области, где пребывают разрушительные [ариманические, за завесой природы] силы, он переступает Порог. Затем он возвращается назад в свою жизнь, и при этом оказывается, что он заключил союз с этими разрушительными силами и не знает о том. Он не разбирается в этом, если по-настоящему не развернул, не раскрыл свой интеллект. И тогда случается, что он чувствует в себе эти разрушительные власти, но вместо того, чтобы такой человек мыслил, слышал ушами, видел глазами, у него начинают в подчиненном нам организме видеть и слышать всевозможные тайные власти. Наше тело уже не принадлежит нам тогда так, как это обычно бывает. Возвращаясь (из-за Порога. — *Сост.*) в тело, мы находим его наполненным всяческими ингредиентами. Оно для нас тогда оказывается новым существом.

Это незнакомство с собственным телом, это вхождение в тело как в особенное существо, в котором сидит что-то незнакомое, — это может случаться с теми, кто верно и твердо не придерживается пути. Ибо Ариман стремится утвердиться в человеческом теле и определенных органы преобразовать в органы познания».

А если человек переступает Порог со стороны Люцифера и потом возвращается назад, то некоторые части своего существа он чувствует пустыми, из него словно бы нечто было изъято. Ариман наполняет, Люцифер забирает органы и делает самостоятельным то, что обычно принадлежит человеку. Он стремится сделать самостоятельными части принадлежащего нам существа. Тогда возникает фальшивая мистика. Такие мистики свою свободную волю превращают в визионерное ясновидение, их знание готовится для Люцифера, который его потом и изымает. «...Тогда приходит Люцифер и кое-что изымает из мозга. Он изымает рассудок. Рассудок изымается как кусок эфирного мозга. Или изымается из

сердца, изымается кусок эфирного, и делается самостоятельным, а человек потом чувствует себя там пустым. Он же (кусочек) имеет тенденцию становиться самостоятельным и отделяться от человека. Такие явления действительно присущи сильно эгоистическим умам, достигшим некоторой высоты развития». Помешать этому можно, только верно следуя правильным путем.

«Но Люцифер придерживается того взгляда, что у человека можно что-то отнять и затем использовать без него то, что принадлежит ему, напр., отнять учение у учителя и использовать его объективно в мире».

От Аримана опасность простирается так далеко, что он может завладеть в человеке самостоятельно развиваемым им Самодухом. 254, с 194–195 (25.10.15)

801. «Развиваемое человеком как способность превращаться выражается для ясновидческого созерцания в раскрытии цветов лотоса. То, что человек подготавливает (выращивает) как укрепленное Я-чувство, является внутренней твердостью, которую можно назвать элементарным позвончиком».

«...В физически-чувственном мире ариманические силы подступают к душе человека в основном извне, люциферические — изнутри. В духовном мире всё наоборот. Там люциферические существа приходят извне и хотят захватить цветы лотоса, а ариманические существа приходят изнутри и твердо усаживаются в элементарном позвончике. ... Если человек с тщеславием, суетностью, жадной властью, с гордостью входит в духовный мир, то Ариману и Люциферу удается заключить между собой союз. ... (они) привязывают лепестки цветка лотоса к элементарному позвончику. ... человек оказывается сжатым, зашнурованным в самом себе, скованным в себе через свои развитые цветы лотоса и элементарный позвончик. Вследствие этого степень эгоизма, степень любви к заблуждениям становится такой, какая не мыслима для обыкновенного человека в физическом мире». 147, с. 57–59 (26.8.13)

802. В медитации «человек чувствует, как всё хорошее, правильное, истинное, что он думает, изливается из него. Он ощущает это как растущее в будущее, как зародышевый образ для будущего. Но также и неправильное, плохое, некрасивое, что он думает и чувствует, разрастается и выходит наружу. Совершенно реально чувствует он себя излучающим это, и он знает, что эти изливаемые им плохие мысли станут в будущем служить питанием хорошим мыслям. Так что они тоже нужны.

Поэтому он учится понимать, почему в медитации его атакуют столь многие плохие, искаженные, некрасивые мысли и чувства. Если он знает, что они суть необходимые силы, питание для будущего, то он станет правильно о них судить. Он не станет убиваться над ними, если достаточно силен, не станет мешать им втекать в его волю. В этом заложена большая тайна. Те силы, что лежат в основе наших злых мыслей, на древней Луне излучались существами от Иерархии Ангелов до Иерархии Духов Формы; так произошло бытие Луны [эона]. Люцифер и Ариман отстали и впервые излучили свои силы теперь. Но теперь они действуют в сгустившемся далее физическом — вплоть до физической крови человека, и оттого возникает зло. Эзотерик должен позволить им действовать на себя, но не давать им проникать до физического сгущения. Тогда они остаются важными для хороших мыслей будущего» (31.3.14).

«Мы тогда также узнаем, что всё порождаемое нами на Земле мыслями о хорошем, благожелательностью, всем благородным превращается в пребывающие, непреходящие ценности бытия. Мы видим их перед собой вдали, в будущем, они живут там ради спасения (исцеления) человечества. Но также и всё плохое, злое, лживое, все низкие эгоистические мысли — мы видим их живущими перед нами как бы вдали. Они остаются как отходы и служат [в некоем смысле] питанием для добро-го... для того, что должно развиваться из семени доброго.

Как здесь, на физическом плане минеральная почва дает питание растениям, которые служат питанием для другого, так всё зло помысленное, всё плохо познанное является отложением для прорастающих в элементарном мире добрых мыслей, для благородного, истинного.

Поэтому оккультист должен быть в состоянии хорошо истолковать себе плохое, заблуждения, но при этом он должен знать, что дальше хода этому он давать не должен — только до точки мыслимого. Он не даст этому перейти в дело, в действительность, которая люциферического и ариманического рода. ...

Нечто подобное происходило также и в эволюции Земли; так возникло минеральное Земли. На др. Луне иерархические существа вверх от человека и до Духов Формы мыслили заблуждения — тогда это было на своем месте, — и из того возникла вещественность, минеральное Земли. И из этой земной вещественности Элоим Ягве сотворил человека, дал ему физическую оболочку».

27.3.14

Сверхчувственный опыт

803. «Первый опыт, который наступает через организацию астр. тела благодаря действию медитаций, концентраций и т.д., можно назвать переживанием в чувствах, ощущениях, переживанием... протекающего в *полном сознании* расщепления всей нашей личности. В этот момент, когда переживают это, говорят себе: теперь ты стал как бы двумя личностями; ты подобен мечу, вдетому в ножны». А прежде ты чувствовал себя сросшимся в одно со своими ножнами, с физ. телом. Теперь ты как бы распространился в мире, хотя вокруг еще темно. Это раздвоение личности не следует смешивать с известным патологическим состоянием. Ибо здесь Я ни в малейшей степени ничего не теряет из своей внутренней твердости и замкнутости. Здесь всё предстоит ясному познанию.

Второй опыт состоит в том, что вторая личность, «вдетая» в первую, мало-помалу овладевает способностью выступать душевно-духовно из первой личности. «Это переживание выражается в том, что, хотя и изредка и на короткое время, человек начинает видеть как бы самого себя, как если бы он имел перед собой двойника». Выносить это переживание довольно трудно.

113, с. 38–39 (24.8.09)

804. «Хорошо, если при первых шагах посвящения в высшие миры, человек научится строго отличать первый шаг от следующего за ним шага... В существенном это различие состоит в том, что человек научается наилучшим образом ориентироваться в высших мирах, когда среди первых воспоминаний-представлений, которые он берет туда с собой и которые напоминают ему мир чувств, не было представления о собственном физ. теле и своем облике. Опыт показывает... чтобы приблизить первые шаги посвящения, должно быть обращено внимание на то, чтобы к первым воспоминаниям-представлениям, которые появляются после перехода границы и прохождения мимо Стража Порога, не относилось созерцание физической телесной формы, но чтобы, наоборот, первые воспоминания-представления были в существенном таковы, чтобы их можно было объединить под общим обозначением: морально-интеллектуальное ощущение самого себя. Первое, что надо ощутить, — это какую моральную оценку необходимо дать самому себе, какие имеются в нас моральные и аморальные наклонности, живет ли в нас чувство правды или, напротив, поверхностное отношение к ней, и вообще, какова наша ценность как человека душевного. Это есть то, что обнаруживается в качестве первого переживания. ... темна и мрачна сфера, в которую входят с чувством внутреннего несогласия [по отношению к своим моральным поступкам и качествам]; светла и ярка сфера мира, в которую входят, чувствуя удовлетворение собой».

138, с. 80–81 (29.8.12)

805. Как человек вступает в духовный мир — это зависит от кармы, от всего характера его задатков. «Человек может почувствовать себя втянутым в духовный

мир в самом разгаре дневной жизни. Но это может наступить и так, что человек во сне почувствует иного рода переживания сна, чем обычно. ... В первое время после засыпания наступает то, что можно назвать воспоминанием о своем моральном состоянии, о своих душевных качествах. Это воспоминание особенно сильно после засыпания и слабеет по мере приближения к пробуждению.

Таким образом, вследствие упражнений на первых шагах к посвящению может наступить озарение, понижение сознания светом во время сна. ... Человек тогда проникает в миры высших Иерархий и чувствует свою принадлежность к ним». Но как? В чувственном мире мы можем почувствовать, что мысли живут в душе, а душа — в мыслях. Что-то подобное переживают, встречая существ Иерархий. Такие выражения, как «человек рядом с ними», «вне их», теряют всякий смысл. «Он с ними, как с ним живут мысли, но не так, чтобы можно было сказать: мысли живут в нем. Нет, нужно сказать: мысли мыслят себя в нем. Они переживают себя, и человек сопереживает переживание существ. Человек внутри существ, един с ними, он всем своим существом излит в сферу, где живут существа, он сопереживает их бытие, точно зная: они переживают себя там внутри». Но, конечно, он переживает далеко не всё.

138, с. 82–84 (29.8.12)

806. Можно проникнуть в духовный мир, нисходя в себя, можно выделиться из себя вовне, но существует еще один метод. Он сначала творит человеку органы сверхчувственного восприятия путем задержания в нем мира пра-образов. Им эти органы и творятся. Затем имажинативно и инспиративно человек вводится в духовный мир. Если человек развивается до интуиций, то он делается способным самостоятельно «отразить элементарный мир». «Тогда он вращается в него и вращается таким образом, что он... входит в него вполне подготовленным, поскольку этот элементарный мир он имеет перед собой как последнее. Конечно, этот путь для многих труден, поскольку требует большого отречения. Ибо вначале человеку необходимо долго делать упражнения с символами и ждать, пока образуются органы. Но и с ними сначала еще нельзя видеть. ... Человек через работу над собой должен... постепенно взойти в высшие миры. И то, что он видит в мире разума и в духовном мире, есть поистине нечто бледное. Лишь только когда человек из мира разума возвращается назад в элементарный мир, когда он далеко продвинется в интуитивном познании, только тогда является всё в цвете, блеске, — поскольку пронизывается действиями элементарного мира. Только тогда можно всё наглядно описать. Описание впервые делается возможным с точки зрения интуитивного познания».

Но необходимо определенное отречение. Вознаграждение человек получает на этом пути довольно по-

дно. Но зато этот путь предохраняет от фантастики и иллюзий. Таков современный метод посвящения.

119, с. 212–213 (28.3.10)

Страж Порога

807. Благодаря встрече со Стражем Порога человек «впервые приобретает способность отличать в духовном мире истину от заблуждения». 62, с. 395 (16.3.13)

808. «До Стража Порога может идти каждый; пройти мимо него можно лишь с помощью моральной силы. А тот, кто дошел до него и вынужден вернуться назад, имеет перед собой духовный мир лишь как отражение собственного внутреннего мира. ... тогда его духовный мир не пронизан истиной, объективностью».

62, с. 438–439 (3.4.13)

809. «Придет время, когда эта Земля подпадет т. наз. тепловой смерти, когда Землю охватит действительный физический огонь, когда разрушительные силы охватят всё земное образование, а не только трупы. И то, что идет Землю навстречу огненной смерти, — это те духовные силы, которые связаны с Землей, которые человек познает на первой стадии, когда вступает, миновав Стража Порога, в духовный мир».

210, с. 59 (19.1.22)

810. «...Сотоварищи человека среди животных в Лемурийскую эпоху были рептилиеобразные животные, они имели гротескные формы; от них не осталось никакого следа. Их потомками были ихтиозавры и т.п.». Также и человек напоминал рептилию. Когда он выпрямился, то стало видно совершенно раскрытое спереди головное образование, из которого выходило наружу огненное облако. «Это дало повод к рассказам о драконе... Страж Порога, низшая природа человека, является обычно в подобном облике. Он есть низшая природа с открытой формой головы».

93а, с. 141 (16.10.05)

811. «Но нет никакой необходимости, чтобы встреча со «Стражем Порога» принадлежала к первым сверхчувственным переживаниям. Укрепление души может происходить в различных направлениях. И первые направления, которые усваивает себе душа, могут и до той встречи ввести в ее духовный кругозор иных существ или иные события. Однако сравнительно вскоре после вступления в сверхчувственный мир наступает и эта встреча».

17, с. 51

812. На определенной ступени оккультному ученику открывается в астральной панораме то, что он должен будет еще пережить вплоть до середины шестой коренной расы, ибо до тех пор совершаются инкарнации. Подошедшему к Порогу ставится вопрос: желает ли он всё это пережить в возможно короткий срок? Одни решаются на это, другие нет. «Эту точку развития называют «Порогом», а решение и явление, которые имеет здесь человек — самого себя со всем, что ему еще предстоит испытать и пережить, — называют «Стражем Порога». Страж Порога, следовательно, есть не что иное, как наша собственная будущая жизнь. Это мы сами. Наша собственная будущая жизнь лежит за Порогом».

324а, с. 38–39 (17.5.05)

813. «Это коренящееся в человеке духовное существо, которым является он сам, но которое он столь же мало может познавать обычным сознанием, сколь глаз может

видеть самого себя, является «*Стражем Порога*» в духовном мире. Его учатся познавать в те моменты, когда не только действительно являются им, но, как бы стоя вне его, встают *напротив* как другое существо». 17, с. 50

814. Встреча со Стражем Порога может быть пережита сотней способов. Вот один из них. «Человек чувствует нечто новое, словно бы молния пронизывает его, или он чувствует, будто бы телесно растворяется и тем не менее сохраняется. Он чувствует себя не в силах воспользоваться телом. Это очень важный момент. Человек чувствует словно бы руки его скованы (прикованы), а мозг, над которым он больше не властвует, действует душевно как некое препятствие. Чтобы этот момент выдержать, нужно готовить себя к нему. ... закалять мужество. Этот момент необходимо пережить без всякого страха».

69а, с. 209–210 (16.2.13)

815. В астральном мире, когда мы подходим к Стражу Порога, извне перед нами выступает наше внутреннее. Всё приковывающее нас к земле, связывающее с преходящим является в образе искаженного быка, тянущего нас вниз. Всё обычно создающее созвучие между нашей волей и чувством, будучи не развитым нами, имеет вид искаженного льва. Упущения в развитии мышления имеют вид искаженного орла. Четвертым выступает наш собственный искаженный облик.

«Наше мышление, чувствование и воление раскалываются, когда мы проходим мимо малого Стража Порога, на три искаженных, карикатурных облика. Мы получаем тогда истинное самопознание, ибо то, чем мы стали, образно встает перед нами. ... Мы сами являемся малым Стражем Порога. ... Это мы сами, мешающие себе низойти в наше внутреннее. Единственно лишь это познание делает возможным, что в будущем, когда нужные силы свыше к нам уже не будут больше притекать, человечество не надломится в своих силах, не будет становиться всё слабее и слабее, т.е. своей миссии на земле не исполнит».

119, с. 126–127 (24.3.10)

816. «Существуют не один, а, в сущности, два «Стража Порога» — «малый» и «великий». С первым человек встречается тогда, когда связующие нити между волей, мышлением и чувством внутри более тонких тел (астрального и эфирного) начинают ослабевать... Перед «великим» же «Стражем Порога» человек предстает, когда расторжение связей распространяется и на части физ. тела (и прежде всего — на головной мозг).

Малый «Страж Порога» есть самостоятельное существо. Его не существует для человека, пока тот не достиг соответствующей ступени развития. Здесь могут быть отмечены лишь некоторые из его наиболее существенных особенностей.

Прежде всего, попытаемся представить в последовательной форме встречу духовного ученика со «Стражем Порога». Только благодаря этой встрече ученик узнаёт, что мышление, чувствование и воление освободились у него от своей, им прирожденной связи.

Перед учеником стоит несомненно ужасное, призрачное существо. Ему необходимо всё присутствие духа и всё доверие к правильности своего пути познания, которое он, впрочем, мог постепенно приобрести заранее, во время своего ученичества.

«Страж» возвещает о своем значении приблизительно в следующих словах: «До сих пор над тобой господствовали силы, оставшиеся невидимыми для тебя. ... Они обуславливали твою судьбу. Они определяли меру радости и страдания, назначенную тебе в каждом твоём воплощении сообразно твоёму поведению в прежних воплощениях. Они господствовали над тобой в качестве всеобъемлющего закона кармы. Отныне эти силы отчасти освободят тебя от своего водительства. И тебе нужно будет самому производить часть той работы, которую они выполняли над тобой. ...»

И вот я сам — то существо, которое соткало себе тело из твоих благородных и твоих худых дел. Мой призрачный образ соткан из счетной книги твоей собственной жизни. Невидимо носил ты меня до сих пор в себе самом. И то, что это было так, было благом для тебя. Ибо поэтому мудрость твоей скрытой от тебя судьбы продолжала доселе работать в тебе над погашением темных пятен в моем образе. Ныне же, когда я выступил из тебя, от тебя отошла и эта сокровенная мудрость. Впредь она уже не будет больше заботиться о тебе. Она передаст всю работу в твои собственные руки. Мне надлежит стать совершенным в самом себе, прекрасным существом, или же погибнуть. И если бы совершилось последнее, я увлек бы за собой и тебя вниз, в темный, погибший мир. — Дабы воспрепятствовать этому, твоя собственная мудрость должна быть теперь настолько велика, чтобы взять на себя задачу той, отступившей от тебя сокровенной мудрости. — После того, как ты переступишь мой Порог, видимый образ мой не отступит от тебя ни на шаг. И если впредь ты сделаешь или помыслишь неправое, ты тотчас же узнаешь и свою вину по отвратительному, демоническому искажению на этом моем образе. И только когда ты исправишь всю свою прошедшую неправду и очистишь себя так, что дальнейшее зло станет для тебя совершенно невозможным, тогда мое существо превратится в сияющую красоту. И тогда я снова смогу соединиться с тобой в единое существо для блага твоей дальнейшей деятельности. ...»

Но мой Порог построен из всех ощущений страха, какие еще есть в тебе, из всего твоего страха перед решением взять на себя полную ответственность за все свои дела и помышления. ... Не пытайся переступить через этот Порог, пока ты не чувствуешь себя совершенно свободным от страха и готовым к высочайшей ответственности».

Указанное здесь в повествовательной форме следует представлять себе не как что-то символическое, а как в высшей степени реальное переживание духовного ученика». 10, с. 193—198

817. «И это духовное существо, которое каждое утро стоит возле человека и оберегает его от того, чтобы он в незрелом состоянии не заглянул в свое внутреннее, называется в Духовной науке малым Стражем Порога. Мимо этого малого Стража Порога проходит путь в духовный мир».

Во внутреннем пытается проникнуть мистик. Но имеется возможность смотреть сквозь материю внешнего мира. Этим занимались в северных Мистериях, сопереживая годовой цикл природы. Тогда Солнце откры-

вается как источник живых течений, идущих из него к планетам и обратно. Это напоминает систему кровообращения. Но если это увидеть неподготовленным, то человека охватывает большое чувство страха, в то время как при взгляде во внутреннее вспыхивает сжигающее чувство стыда (за свое несовершенство).

«Это великий (большой) Страж Порога, который стоит перед большим духовным миром...» Человек, т. обр., заключен между двух границ, между двух ворот.

«Приобретая познание большого духовного мира, человек еще не находит входа в его действия и силы. Ибо из познания не может быть построено наше тело; оно должно быть построено из сил. И мы приходим, когда минуем большого Стража Порога, к удивительным таинственным духовным существам, в мир неведомых действий и сил. Об этом мире, прежде всего, можно сказать, что человек не знает о нем, т.к. перед ним распостерт покров чувственного мира. Но из него изливаются силы, строящие наше физ. и эф., или жизненное, тело». 119, с. 93, 104—105 (23.3.10)

818. «Утром в момент пробуждения человек как бы вступает во врата своего собственного существа. Но у этих врат стоит Страж; этот Страж есть «малый Страж Порога». Он не позволяет человеку войти (сознанием) в свою собственную сущность, но направляет его тотчас же на внешний мир. Каждое утро человек встречает этого малого Стража Порога. Кто, пробуждаясь, сознательно входит в природу своих оболочек, тот познает этого малого Стража Порога». Сидение Будды под деревом Бодхи означает такое вхождение, после которого человека ждут «искушения». 124, с. 95 (19.12.10)

819. Когда мы, просыпаясь утром, проходим мимо малого Стража Порога, то мы видим, сколь мала сила наших мыслей, чувств и воли в сравнении с той их силой, которая пребывает в духовном мире. И мы понимаем, сколь необходимы будут нам днем силы, которые мы впитали ночью.

«Проходя мимо Стража Порога (утром), мы чувствуем, как в нас продолжает действовать вся воля макрокосмоса, мы тогда чувствуем себя едиными с мировой волей, сросшимися с нею. Это бесконечно значительное чувство». Сами же чувства мы в этот момент переживаем так, как будто всасываем их из мирового чувства, и оно пронизывает нас наподобие света. «Вливающееся мировое чувство становится в нас светом, внутренним светом...», который внешне не видим.

«То, что является силой мышления, тогда принимает вид организатора, регулятора, действующего в нас между силой движения и тем, что в нас струится как внутренний свет. Между ними должно быть создано состояние равновесия, чтобы никогда не возникло неправильного отношения между внутренним чувством и тем, что возникает как тяга к деятельности. ... Если бы то, либо другое возобладало, то человек был бы вынужден погибнуть. Лишь при правильном равновесии человек может так развивать внутренние силы, чтобы они правильным образом служили его внешнему существованию». В сверхчувственном мире разлиты мировое чувство, мировое мышление и мировая воля.

119, с. 113—116 (24.3.10)

820. «Эти понятия и идеи обладают той особенностью, что когда человек, каким он стал с ними благодаря современной цивилизации и школе, вступает с ними в духовный мир, то он делается душевно парализованным. Человек вернулся бы (тогда) обратно в физический мир в пустоте мыслей и идей. И если бы Страж Порога строго не отсылал многие души современных людей назад, если бы он пропускал их в духовный мир, то они, пробуждаясь... имели бы чувство: да я не способен мыслить, мои мысли не способны овладеть мозгом, я вынужден лишенным мыслей идти через мир. — Ибо таков мир абстрактных идей, которые человек сегодня связывает со всем: он не может выйти с ними в духовный мир, а также вернуться (оттуда) с ними назад».

Но если перед Стражем Порога встает человек с духовными, достойными Божественного идеями, то он говорит ему: «Ты можешь войти, ибо ты принес сюда, в сверхчувственный мир то, что уже в твоей земной жизни в физ. теле ориентировано на духовный мир. Тогда при возвращении в физический мир у тебя еще хватит сил, чтобы не надломиться через взгляд в мир сверхчувственный».

260, с. 274–275, 277 (1.1.24)

821. «На Пороге в духовный мир это подлинное Я может облекаться во всё то, что является нашими слабостями, недостатками, во всё то, что нас, т. сказ., склоняет оставаться связанными всем нашим существом с физически-чувственным миром или по меньшей мере с элементарным миром. ...

Когда мы с нашим сознанием странствуем в физическом мире, то наша другая самость, наше другое Я является поистине другим, чуждым нам существом, которому мы противостоям как чему-то более чуждому, чем другому человеку в земном мире. И эта другая самость, это истинное Я облекается в наши слабости, во всё то, что мы, собственно, должны оставить, но оставлять не хотим, поскольку мы, как физически-чувственные люди, привязаны к этому своими привычками, когда хотим переступить Порог. Так встречаем мы на Пороге в духовный мир духовное существо, отличное от всех других духовных существ, которых мы можем встретить в сверхчувственном мире. Все другие духовные существа являются более или менее в оболочках, в большей степени подходящих их собственному бытию, чем это имеет место со Стражем Порога. Он облекается во всё то, что пробуждает в нас не только беспокойство и печаль, но часто отвращение и ужас. Он облекается в наши пороки, в то, о чем мы могли бы сказать: мы дрожим от страха, будучи не в силах оторваться от него; или также: мы не только краснеем — мы сгораем от стыда, взирая на то, чем мы являемся и во что облечен Страж Порога. Таким образом, это есть встреча с самим собой, но в действительности это все же встреча с другим существом».

Поскольку душа не желает всего этого выносить, то «прежде, чем весь этот процесс достигает сознания, душа заглушает, подавляет сознание присутствующим в ней отвращением. И такие моменты... лучшие точки для нападения ариманических существ».

«Мы подходим к Стражу Порога, если, напр., с собой силой выработали наше чувство самости. ... (однако) вместе с этим усиливаются и все наши склонности

и привычки, слабости и заблуждения». Это ведет к тому, что душа делается склонной иметь помутненное сознание на Пороге. В этот момент Люцифер и Ариман заключают союз и не пропускают человека через Порог. Он лишь лакомится опытом, который Ариман превращает для него в заблуждения. «Мы должны как можно интенсивнее стремиться в духовный мир. Но с другой стороны, нам должно стать ясно, что нам не следует отшатываться в страхе от того, от чего особенно охотно отшатываются: от действительного, истинного самопознания. ... В жизни человека нет ничего труднее истинного самопознания».

147, с. 134–137 (31.8.13)

822. «Встреча со Стражем Порога — это трагедия, это жизненная борьба в отношении всех понятий познания, в отношении всех законов познания и в отношении всех связей человека с духовным миром, с Ариманом и Люцифером. Эта жизненная катастрофа должна случиться, если хотят встретиться со Стражем Порога. Если это выступает перед человеком в новидческой иминации, то это означает, что некто хочет с удобством проскользнуть мимо него, чтобы как заменитель — теперь любят заменители — иметь лишь сон о Страже Порога».

181, с. 157 (6.8.18)

823. «Встреча со Стражем Порога всегда приводит к опасности ввести в свое физ. и эф. тела некоторые, в известном смысле, разрушительные силы; но правильное оккультное развитие создает одновременно и противодействие, которое состоит в том, что в Очерке тайноведения описано как «шесть правил»... Кто наряду с оккультным развитием воспитывает в своей душе эти свойства, у того, с одной стороны, правда, развивается стремление физ. и эф. тел к распадению, т.е. к принятию в себя зерна смерти под влиянием оккультного развития, но с другой стороны, это стремление... тут же, в момент своего возникновения упраздняется, так что оно, в сущности, никогда не действует, если человек развивает в себе указанные свойства или благодаря моральному развитию уже и без того имеет достаточно свойств, эквивалентных этим шести свойствам».

145, с. 182–183 (29.3.13)

824. В обычном состоянии эф., астр. тело и Я повторяют формы физ. тела и как бы сплавлены с ним. Формы же физ. тела есть храм, построенный для нас богами. С утра до вечера этот храм, это божественное творение исправляет то, что от воплощения к воплощению мы разрушали, приводили в беспорядок. «Если человек в неподготовленном состоянии выходит из своего физ. тела, тогда он уже не является тем существом с высокой, благородной чистой формой, каким он был, какую он имел, находясь в физ. теле. Он является как существо со всеми несовершенствами, какими он нагрузил свою карму», со всем, что накопилось в нем в воплощениях как страсти, вожделения, долги и т.д. Всё это коренится в эф. и астр. телах. «Это переживание связано с просветлением, его также называют встречей со Стражем Порога».

113, с. 40–41 (24.8.09)

825. Когда на первой ступени аспирант оккультизма встречается со смертью и Люцифером, то «Люцифер сначала является ему как праобраз человеческого, а также и сверхчеловеческого, т. сказ., божественного ве-

личия, когда он так, выведенный из его дел (см. выше), выступает перед человеком как соблазняющее существо». И оккультист до некоторой степени излечивается от этого искушения, лишь когда оглядывается на свой устрашающий животный облик, на то, чем он стал благодаря люциферическому искушению. Эта встреча со Стражем Порога оказывает ужасающее впечатление, и лишь последующая встреча со Христом дает высшее утешение, ибо «именно на месте смерти тогда выступает Сам Христос, делая понятным, что это Я все-таки может быть сохранено. ... Представьте себе: перед вами Христос, выступающий на месте смерти, и Люцифер. Ведь это точно тот же образ, который дает евангелие в сцене искушения в пустыне. ... вы (имеете) ее теперь (в сверхчувственном переживании. — *Сочт.*) перед собой. И вы имеете ее перед собой благодаря тому, что вы восприняли в вашу душу импульс того, что Христос однажды странствовал по земле и был распят, и победил смерть. Достаточно было бы, чтобы Павлово Христианство действовало на вас, а не Христианство евангелий. ... смерть претворена во Христе. ... Никакого внешнего впечатления не нужно тут для того, чтобы этот образ искушения Христа и победы над смертью, [а также образ] всего, что Люцифер, т. сказ., понаделал с человеком, иметь перед собой. И какое сознание тут необходимо? Сознание без внешнего предмета (сознания)... которому содержание дано через его собственное бытие».

137, с. 183–185 (12.6.12)

826. Мимо Стража Порога нужно проходить в астр. теле и Я сознательно, тогда всё будет хорошо. «Но если это проделано не чисто в Я и астр. теле, то возникает оптический обман, иллюзия, и если эта иллюзия обращается обратно на человека, жалит его, то возникает болезнь. И всегда, когда у человека что-то болит, он имеет в себе, собственно говоря, Стража Порога, только в некоего рода демоническом отображении».

316, с. 126–127 (9.1.24)

827. Два совершенно различных предостережения получает человек от Стража Порога, когда вступает в духовный мир. Страж говорит ему: «Забудь на момент твоего духовного познания физически-чувственный мир. При выходе из духовного мира в физически-чувственный Страж Порога говорит: Не забудь ничего, постоянно вспоминай всё снова и снова в физически-чувственном мире опыт в духовно-небесном мире».

227, с. 112 (23.8.23)

828. «При вступлении после встречи со Стражем Порога в миры иные, чем физический мир... прекращается всякое теоретизирование, прекращается всё туманящееся в интеллекте; тогда начинается реальность, тогда каждое слово пропитывается реальностью. Тогда больше нельзя говорить: ты утверждаешь что-то правильно или неправильно, — но тогда следует говорить: ты утверждаешь нечто из больного или здорового духа».

197, с. 101 (25.7.20)

829. С ходом времени изменяются как человек, так и Страж Порога.

Относительно Стража Порога мы говорим себе: «Передо мною существо, которое испытывает и переживает весьма многое в мире; однако тем, что на Земле пере-

живается как любовь, страдание и боль, оно не интересуется; не интересуется оно также и тем, что на Земле переживается как ошибки и аморальность. Оно не знает и не желает ничего знать о том, что происходило с человеком до сих пор. Христианское предание выражает это словами: «Перед тайной человеческого становления эти существа закрыли свое лицо». Целый мир заключается в различии между этими и человеческими существами.

И тогда приходит ощущение, которое возникает столь же непосредственно, как наше ощущение человека с белокурыми волосами. Таким же образом выступает ощущение: благодаря тому, что ты прошел через культуру земли, ты по необходимости приобрел несовершенство; но ты должен вернуться к первоначальному состоянию, снова найти на земле путь назад, и это существо может тебе его показать, т.к. оно не приняло твоих ошибок. После этого стоящее перед нами существо становится как бы настоящим упреком, большим, грандиозным упреком. Упрек этот побуждает нас стать тем, чем мы не являемся. Всё это стоящее перед нами существо показывает нам живейшим образом, и мы чувствуем, что в этом существе нас наполняет знание того, чем мы являемся или чем пока не являемся. ... Существо это принадлежит... к Иерархии Архангелов».

«Себя самого видит человек таким, каков он есть, и самого себя видит он таким, каким он должен стать!... Прежде чем дойдешь по Стража Порога, должно быть отброшено всё, что нам известно о себе. ... Необходимость всё оставить на границе, вызывает внутреннее переживание, для которого надо иметь достаточно сил». Подготовка должна дать человеку выносливость (правильная тренировка устраняет опасности). В обыденной жизни человек не в силах вынести всего того, что приходится выносить, когда стоишь перед Стражем Порога.

138, с. 59–60 (27.8.12)

830. Если человек делает себя всё более и более зрелым для того, чтобы сказать себе: ты преодолел все препятствия (которые сегодня делают тебя плохим человеком)! — «тогда понемногу приподнимается то, что в обычной жизни как покров встает перед душой, когда человек засыпает. Тогда этот покров делается всё тоньше и тоньше, и наконец встает — так, что человек может вынести эту встречу — тот облик, который есть подобие его самого, каким он является в настоящей жизни (двойник); а рядом он обнаруживает другой облик, который показывает ему, каким он может стать, если будет дальше работать над собой. Он предстает ему в великолепии, величии и славе. И в этот момент человек знает, что (этот) облик потому действует так уничтожающе, что он, человек, не таков, но мог бы все-таки быть таким. И он знает, что правильную конституцию души он обретет лишь тогда, когда сможет выносить это зрелище. Иметь это переживание означает прохождение мимо великого Стража Порога. Великий Страж Порога в обычном сне выключает человеческое сознание, и над ним простирается забвение. Великий Страж Порога указывает нам, чего нам недостает, когда мы хотим вступить в большой мир, и что мы должны сначала сделать из себя, чтобы постепенно вращаться в этот большой мир».

В духовный мир «мы не можем войти (плодотворно),

если не прошли мимо великого Стража Порога, мимо того могущественного облика, который закрывает нам вход, если мы не даем ему святой обет. Без этого святого обета не обойтись; он состоит в том, что мы говорим: хотя мы и знаем теперь, насколько мы несовершенны, но никогда мы не перестанем стремиться постоянно совершенствоваться. — Лишь только с этим импульсом мог бы кто-либо сметь войти в макрокосмос. У кого нет этой сильной воли всё более и более работать над собой, тот должен сначала воспитать в себе эту волю, прежде чем желать войти в макрокосмос».

119, с. 185188 (27.3.10)

831. «После того, как человек узнал, от чего ему следует освободиться, на его пути является возвышенный, светлый образ. Трудно описать эту красоту словами нашего языка. — Эта встреча происходит тогда, когда органы мышления, чувствования и воления настолько разделились друг от друга также и в их отношении к физ. телу, что установление их взаимоотношений происходит уже не через них самих, а посредством высшего сознания, которое теперь совершенно отделилось от физических условий. ... Навстречу этой, освобожденной от всех чувственных уз душе наступает второй «Страж Порога» и говорит приблизительно следующее:

«Ты освободился из мира чувств. Ты завоевал свое право на отчизну в сверхчувственном мире. Отныне ты можешь действовать отсюда. Ты не нуждаешься больше для самого себя в своей физической телесности в ее теперешнем образе. ... Дольше ты освобождал только самого себя; теперь как освободитель ты можешь освободить с собой и всех твоих спутников в чувственном мире. Дольше ты стремился вперед как отдельная личность; влечи теперь себя в целое, дабы принести с собой в сверхчувственный мир не только себя, но и всё остальное, что существует в чувственном мире. Некогда ты сможешь соединиться, стать одним с моим обликом, но я не могу быть блаженным, пока еще есть несчастье! Как единственный освобожденный, ты мог бы уже сейчас войти в царство сверхчувственного. Но тогда ты был бы принужден взирать вниз на еще неосвобожденных существ чувственного мира. ... Отделившись от них, ты злоупотребил бы силами, которые ты ведь мог развить лишь в сообществе с ними. Если бы они не спустились вниз, то и ты не смог бы сделать этого; без них у тебя недоставало бы сил для твоего сверхчувственного бытия. Эти силы, завоеванные тобой *вместе* с ними, ты должен теперь разделить с ними. Поэтому я преграждаю тебе доступ в высшие области, пока ты не обратишь *всех* приобретенных тобою сил на освобождение причастного тебе мира». ... Неописуемый блеск исходит от второго Стража Порога; соединение с ним стоит перед созерцающей душой как далекая цель».

10, с. 210—213

Отказ от употребления сверхчувственного опыта в личных целях

832. От оккультного ученика эзотерических школ требовалось примирение со своей кармой. «... Не вмешивать с тем, что дает человеку оккультное исследование, в жизнь физического плана — это есть примирение со своей кармой, это есть отказ от того, чтобы при по-

мощи оккультных средств искать выгоды для внешнего жизненного положения».

«... Результаты оккультного опыта нельзя было вносить в свои действия, в свои волевые решения, но суждения человека как оккультного ученика о существах минерального, растительного, животного царств, суждения о других людях, применение рассудка в обычном мире — всё это можно было ставить под влияние оккультного опыта». (Например, человек, как оккультист, знает, что его хотят обмануть, но он поступает так, как если бы он не знал этого. В отношении того, что оккультист делает для человека, он может руководствоваться оккультными прозрениями, но не в отношении себя самого, своего положения в жизни.)

«... Вторая ступень состоит... в том, что мы, отказываясь применять волю для нашего эгоизма, применяем рассудок в физическом мире [для глубокого познания, наблюдения человека и царств природы]. ... Если после того, как проговорит рассудок, тотчас выступит воля с действием, к которому зовет рассудок, то сила рассудка тогда не может окрепнуть. ... Если же воздерживаться от действия... то способность суждения и различения приобретает большую силу...» Итак, вторая ступень ученичества: «воспитание освобожденного от воли (от эгоистической воли) рассудка».

Третья ступень состоит в отказе применять рассудок. Человек должен сказать себе: «Проходя через свои действия, жизненные странствия, положения на физическом плане, ты должен мыслить и рассуждать так, как ты мыслил, рассуждал и вел себя до своего оккультного развития, согласно тогдашнему состоянию своего рассудка. ... Тогда... деятельность рассудка, сила суждения... переходит в нашу память, в наше воспоминание. Таков следующий шаг: всё, что человек познал благодаря своей более острой силе рассудка, должно стать для него воспоминанием; он должен отказаться от всякого применения своего укрепленного рассудка, от желания узнавать что-либо еще о мировых связях с помощью своего обостренного рассудка и должен всё снова искать только в памяти то, что... ранее приобрел себе силой этого обостренного рассудка... Он должен всё более и более стремиться к тому, чтобы завоеванное его рассудком стало для него чем-то таким, как те мысли, которые он продумывал 10-20 лет назад и которых он теперь не мыслит, а которые он только припоминает».

В древних оккультных школах: в пифагорейской школе, в некоторых школах Передней Азии — учили этим качествам: не вносить в эгоистическую волю культуру рассудка, уметь разделять и соединять (анализировать и синтезировать) явления обостренной силой суждения, а затем — перестать применять силу рассудка в отношении вещей внешнего мира, не критиковать, а сравнивать услышанное с известным ранее. Эта ступень называлась: «Исключение более острой силы рассудка и ограничение внутренней душевной жизни там, где дело касалось самого ученика, памятью и воспоминанием». «Разрешалось применять лишь то, что в символах и образах могла из этих припоминаемых суждений, понятий, идей порождать фантазия. ... фантазия и память... вступали теперь в действие. [Они должны были] дистилли-

роваться из остальной душевной жизни... и действовать отдельно». На этой ступени ученики воспринимали учения, теософию и давали ей воздействовать на себя.

На следующей ступени гасились воспоминания и фантазии, происходило полное забвение того, что душа усвоила, приобрела через собственные силы. Достижению этого помогали запасы воли, накопленные ранее через ее сдерживание. Ученики воспринимали то, что предлагало им оккультное обучение так, как воспринимают явления природы. «Тогда наступал момент полного внутреннего покоя... пустой делалась душа... из нее исключались эгоистическая воля, эгоистический рассудок, память, эгоистическая фантазия, душа открывалась навстречу действительному новому миру».

Тогда человек узнавал «сокровенный свет», свет, который не светит, «темный свет» (в сверхчувственном мире, естественно), «неизреченное слово», и «сознание без объекта... без знания о предмете» (4.6.12).

Переживание сокровенного света.

Человек, достигший освобождения от своего физ. тела, как инструмента и пользующийся лишь инструментами эф., астр. тела и Я-организации, «имеет в душе гораздо более крепкую внутреннюю силу... внутреннюю жизненность, чем обычные мысли, добытые на внешних предметах. ... Это имеет вид тонкой... субстанции... имеет вид света. ... У человека пропадает представление о том, что он пребывает в ничто. ... ибо этот элемент (свет) проявляет неожиданное действие. Он действует так, точно он нас разрывает и рассеивает по всему пространству, как если бы мы растекались во все стороны в самом этом элементе, как если бы мы растворялись, теряли почву под ногами, теряли все точки опоры, которые имеем в материальном мире. Это есть первое, что тогда наступает».

Но если оккультный ученик «не привык в жизни много мыслить, то его здесь встречает камень преткновения». Дисциплина острого мышления помогает нам, когда мы вступаем в этот текучий элемент. «Ибо тогда действуют не мысли, а те силы нашего самовоспитания, которые развились в нас при мышлении. ... (тогда) в этом текучем элементе всплывают образования... они возникают в самом этом элементе... и имеют гораздо больше жизненности, чем сны и видения. Но... мы не можем найти в них качеств, которые мы воспринимаем чувствами, а в высшей степени можем найти в них то, что переживаем, образуя мысли. ... Но они не просто мысли, а неким образом укрепленные в себе, сущностно являющиеся в себе образования». Они являются не как мысли, которые мыслятся в настоящий момент, а как мысли, сохраненные в воспоминании. Они воспринимаются через память и позволяют проникнуть в прошлые состояния Земли — в зоны древнего Сатурна, Солнца, Луны, где человек еще не пользовался мозгом и внешними чувствами как инструментами.

Эти выступающие перед нами как представления памяти образования — не единственные. Мы воспринимаем еще нечто, что действует на нас с еще большей властью, что доставляет нам боль и радость, колет нас и жжет или вызывает состояние блаженства.

Что усматривает в них оккультист? Он «может усмотреть в них нечто только в том случае, если прежде он

нечто изучил, и именно, если прежде он познакомился с религиозными мыслями философов, если немного занимался философией. Тогда перед его духовным взором выступит знание, что истинные мысли философов являются тенями, отражениями того, что как нечто живое воспринимается в волнующемся свете. ... Вся философия в мире есть не что иное, как совокупность мысленных образований, идей, которые отбрасываются как образы в нашу физическую жизнь, а свое истинное начало имеют в сверхфизической жизни... Оккультист всегда может указать происхождение всех великих, значительных мыслей философов, которые когда-либо играли роль в мире. ... Философ (же) не сознает, что в его мозгу живет наследие доземных времен...»

Таково первое переживание. «Совсем тихо, сначала почти невоспринимаемо наступает второе переживание». Можно уже долго переживать сокровенный свет и едва понимать, что выступает неизреченное слово. «... Как бы одновременно со всех сторон к нам что-то подходит... в то время как мы растекаемся. ... (это) сопровождается чувством ужасного страха. К нам извне подступает что-то, подобное мировой коже (Weltenhaut)... с нами как бы начинают говорить на языке, на котором не говорят нигде на Земле. ... Но если мы отделим от слова всё, что связано с ним как внешний звук, то мы постепенно получим представление о том, что как полное глубокого смысла мировое звучание со всех сторон выступает нам навстречу. ... Мы тогда имеем удивительное ощущение: в сущности, это наша самость; это и есть настоящий человек, который идет нам навстречу. Мы только кажущимся образом замкнуты в кожу, когда живем в физ. теле. В действительности всё наше существо заполняет мир, и оно идет нам навстречу, когда мы переходим в описанное оккультное состояние. Нечто со всех сторон идет нам навстречу. — Это выступает как ощущение расширения духовной жизни, а затем ее сжатие». Для этого опыта мало освободиться от физического мозга, но нужно освободиться и от физического сердца как инструмента. «Когда люди сумеют освободить из своего физического сердца высшие члены тела, то они научатся переживать такую душевную жизнь, которая связана с более высоким организмом сердца, чем сердечная мышца и кровь». Они будут воспринимать неизреченное слово. 137, с. 49–60 (5.6.12)

Трое врат в духовный мир

833. «Через трое врат можно некоторым образом вступить в духовный мир. Первые можно назвать вратами смерти, вторые — вратами элементов, третьи — вратами Солнца. Кто хочет идти полным путем познания, должен пройти через все трое врат пути познания». Врат смерти не достичь, если не идти путем медитации.

«Получают (медитируя) чувство: до сих пор эту мысль ты только думал, ты ставил мысль в средоточие сознания, но теперь она начинает развивать собственную жизнь, собственную внутреннюю подвижность. ... Мысль начинает становиться внутренним образованием». Мы чувствуем себя его оболочкой. Мы становимся ареной, на которой развивается нечто, что через нас приходит к собственной жизни. До этого момен-

та, правда, приходится пережить очень многое, напр., чувство одиночества, покинутости физическим миром, что необходимо для того, чтобы научиться выносить внутреннюю живость мысли; преодолеть множество препятствий, чтобы прийти к нужному переживанию и созерцанию.

«Человек тогда получает созерцание — не просто чувство, — что мысль вначале представляет собой, я бы сказал, маленькое, круглое семя. Оно вырастает в определенного облика существо, которое извне продолжается в нашу голову. ... Мысль принимает форму как бы крылатой человеческой головы, которая кончается в неопределенном и простирается в тело через голову. Мысль, т. обр., вырастает в крылатую ангельскую голову. Этого нужно действительно достичь. ... Эта крылатая ангельская голова действительно внутренне видна, но многое препятствует тому, чтобы ее увидеть. И прежде всего пункт, которого здесь достигают, есть действительный Порог духовного мира. ... Но там стоит, вначале совершенно невидимая для человека, та сила, которую мы всегда называли Ариманом. ... И видеть то, что я описал как выросшее мысле-существо, мешает Ариман. Он не хочет, чтобы человек это видел. ... А поскольку это по преимуществу путь медитации, который приводит в эту точку, то Ариману всегда легко погасить человеку то, к чему он должен прийти, если он зависит от предрасудков физического мира».

Это действительно «врата смерти». Тут нужно отложить не только тело, но и понятия, представления, идеи, ощущения; тогда через это крылатое существо как через новые духовные глаза, уши можно будет воспринимать духовный мир.

После усердных медитаций подходят к вратам элементов. Но их можно пройти и минуя первые врата. Но для действительного познания это плохо.

В медитации человек со временем приходит к созерцанию существ, вырастающих из мыслей. Это состояние напоминает сон, но когда он переходит от него к обычному бодрственному состоянию, то знает, что это был не сон, что он был в жизни мыслей, где мысли сами себя созидали, поясняли одна другую. Человек ощущал, что пространства больше нет и одно состояние просто исчезает, а другое появляется. «Не он сам плавает в потоке мыслей, а мысли несут его на своей спине». Но это состояние исчезает, когда человек проходит через врата элементов. Тогда он может по своему усмотрению проделывать определенный мыслительный путь. «Человек тогда живет со всей своей волей в жизни мыслей. Это бесконечно важный момент. ... его достигают, идентифицируясь с судьбой. Этим достигают власти пребывать со своей волей в ткани мыслей. ...

Что-то самому совершать в духовном мире можно научиться, только идентифицируясь со своей судьбой».

«И тут обнаруживается, что необходимая сила воли предстает как некое ужасное чудовище. В мистике тысячи и тысячи лет люди называли это встречей со «Львом». ... Она... заключается в том, что прежде, чем совершить деяние в мире мыслей, перед живым соединением себя с миром мыслей человек переживает — можно так сказать — крайний страх, который нужно

преодолеть так же, как и одиночество перед вратами смерти. ... Этот страх может различнейшим образом морочит нас, представая в виде того или иного чувства, которое страхом вовсе не является. Но в существенном это всё же страх перед тем, с чем встречается человек. И дело заключается в том, чтобы найти возможность над этим зверем, этим львом получить господство. В имажинации он является так, что страшно разевает пасть и вроде бы хочет нас проглотить. Та сила воли, которую человек хочет применить в духовном мире, она грозит проглотить его. Им постоянно владеет чувство: ты должен волеить, а потому что-то делать, за что-то браться. Но перед всеми этими элементами воли, в которые человек входит, у него возникает чувство: если ты за это возьмешься, то оно проглотит тебя, исключит тебя из мира. Это и является проглатыванием нас львом. Но человек должен — можно сказать образно — вместо того, чтобы предаваться страху... вскочить льву на спину и овладеть этими волевыми элементами, исходя из себя использовать их для деяний. В этом заключается дело. ...

При этом существенным является следующее. Видите ли, что при этом существенно знать? Если сначала вы прошли через врата смерти, то вы вне себя, и тогда вы можете пользоваться силами воли только вовне. И нужно включить себя в мировую гармонию. ... Но такие силы... человек имеет и в себе, только они господствуют бессознательно (в движении крови, в биении сердца и т.д.). Если же человек не прошел благодаря правильному, упорядоченному эзотерическому развитию через врата смерти, то его захватывают силы, бессознательно движущие кровь и т.п. И тогда он применяет силы, которые находятся не вне, а внутри его тела. А это уже серая магия. Человек пытается вмешаться в духовный мир с непозволительными силами.

«И то, что человек видит льва, действительно имеет перед собой это чудовище, знает кого он видит... и вне тела должен его победить — в этом заключается всё дело. Не подойдя ко вторым вратам, человек не видит льва, и возникает опасность, что он может захотеть господствовать в мире из человеческого эгоизма. Поэтому правильный путь познания таков: вначале нужно выйти из физ. тела, из физического человеческого бытия, а затем вовне войти в отношение... с существами, находящимися «с вовне».

Многие люди склонны более удобными путями, а не на пути хорошей медитации входить в духовный мир. Можно, избегая первых врат, подойти ко вторым. Тогда «человек проглатывается львом и лев делает с ним, что хочет».

Некоторые мистики полностью подавляют мышление и отдаются лишь пламенным чувствам. Люди часто не думают о том, как правильно попасть в духовный мир. Им лишь бы в него попасть! Они минуют врата смерти, и у врат элементов «Люцифер не дает им воспринять льва; мы оказываемся как бы проглоченными им ранее, чем увидим его. Трудность тогда состоит в том, что мы больше не различаем, что относится к нам, а что к внешнему миру». Нас окружают существа, которые поддерживают в человеке кровообращение, деятельность сердца. Свой жизненный элемент они имеют в воздухе, тепле, свете,

в звучании сфер. И удивительные открытия можно делать там, но всё окажется искаженным, всё будет делать нас несвободными в нашем движении в духовном мире, если мы не прошли через врата смерти, если нас проглотил лев.

«В то время как у врат смерти мы восприняли крылатую ангельскую голову, у ворот элементов — льва, у врат Солнца мы должны воспринять дракона, дикого дракона. И этого дикого дракона мы должны правильно наблюдать. Но Люцифер и Ариман стараются вместе сделать его невидимым, спрятать от духовного взора. Но когда мы его воспринимаем, то мы воспринимаем, что этот дикий дракон, по сути, больше всего связан с нами, ибо он соткан из наших склонностей и ощущений, происходящих по преимуществу из того, что мы в обычной жизни называем низшей природой. Дракон содержит в себе все силы, в которых мы, напр., нуждаемся — простите за прозаическое выражение — для пищеварения и т.п. ... Мы должны наблюдать его, когда он, извиваясь, выползает из нас. Этот дракон — он совсем не прекрасен, поэтому Люциферу и Ариману так легко повлиять на бессознательную жизнь нашей души, чтобы мы бессознательно не захотели знать и видеть этого дракона. В него вотканы все наши глупости, всё наше тщеславие, высокомерие и себялюбие, а также и более низкие побуждения, вождления.

Если мы не видим дракона у врат Солнца — эти врата так называются потому, что именно в силах Солнца живут также те силы, из которых соткан и дракон, ибо это солнечные силы вызывают то, что мы совершаем пищеварение и другие органические отправления, — если мы не видим дракона у врат Солнца, то он проглатывает нас; тогда мы становимся едиными с ним в духовном мире. Тогда мы неотличимы от дракона, тогда мы, собственно, являемся драконом, который переживает в духовном мире. И он может пережить весьма значительное, пройти некоторым образом через грандиозный опыт, опыт, который, я бы сказал, еще более вкрадывается в доверие, чем тот, который человек проделывает перед или за вратами смерти. Опыты переживания у врат смерти, они сначала бесцветны, тенеподобны, интимные, настолько легки и интимны, что легко исчезают, и мы даже не особенно склонны развивать внимание, чтобы их удерживать. И мы должны всё вновь и вновь напрягаться, чтобы столь легко оживающему в мыслях дать возрасти. В конце концов оно вырастает в целый мир. Но пока оно станет пронизанной светом, звуком, жизнью действительностью, требуется долгая энергичная работа и стремление. Ибо эти бесцветные, немые образы придается оживлять повсюду из бесконечности. Если, напр., человек хочет обнаружить самого простого духа воздуха или воды через, скажем, головное ясновидение — имеется в виду ясновидение, возникающее через оживление мыслей, — то этот дух воздуха или воды вначале представляет собой лишь нечто такое, что легко, тенеподобно прошмыгивает на горизонте духовного мира и может совсем не заинтересовать нас. А чтобы он стал цветным или звучащим, для этого из всего космического окружения к нему должно подступить цветное, красочное. Это происходит лишь после долгой внутренней работы, но и

тогда можно лишь ждать этого как милости. ... Человек должен иметь силу сделать этот образ сияющим, но эта сила достигается самоотверженностью. Сияющие силы должны прийти извне через самоотверженность».

Если мы соединены с драконом, то созерцаемого духа воздуха или воды мы освещаем низшими органами. Наша голова не выглядит особенно красочно, ибо там цвета употреблены на образование мозга. Органы же брюшной полости еще на пути к совершенству, и их астр. и эф. тела чудесно окрашены. Не видя дракона, мы перелагаем всё это во внешний мир и созерцаем его как весьма прекрасный. Но это «брюшное ясновидение». Для космоса нет ничего в абсолютном смысле, но лишь относительно низкое. Он использует очень значительные силы для создания аппарата пищеварения. Мы же не должны поддаваться заблуждению, но понимать, с чем имеем дело.

157, с. 169–184 (2.3.15)

834. «... Чем больше приходят в движение эгоистические силы в ставшем свободным астр. теле, тем больше человек чувствует одиночество, ледяное одиночество. ... Но этот лед одиночества исцеляет от чрезмерности эгоизма. И можно сказать, что самовоспитание шло правильно, если в этот момент оккультного развития являются одновременно стремление быть всем для себя, через себя, и, с другой стороны, — рост леденящего одиночества. ...

И когда эти две силы — эгоизм, расширяющийся до мировых интересов, и холодное одиночество — действуют вместе, то человек всё больше приближается к имажинации Рая. А когда она выступает достаточно живо, когда она воистину появляется, тогда наступает также мгновение... правильной встречи со Стражем Порога.

...стоя перед Стражем Порога, человек чувствует себя — это ощущение действует потрясающе — как бы скованным, связанным. Ибо все те магнетические силы, которые стягивают человека вниз в личное, проявляют здесь свое наисильнейшее влияние; и он пройдет мимо Стража Порога лишь после того, как холод одиночества воспигает его таким образом, что он в состоянии будет сделать великие мировые интересы своими интересами. Тогда он почувствует то, что мы можем назвать соединением с имажинацией Рая, слиянием с ней в одно. Он чувствует себя тогда внутри нее. ... Это переживание... как бы оправданности себя перед лицом мировых интересов, так как здесь можно сказать себе: да, ты смеешь проявить теперь свои собственные интересы, ибо они стали мировыми интересами. ... Но если этого не происходит... тогда человек не проходит мимо Стража Порога. Тогда личные интересы затемняют имажинацию Рая... человек отбрасывается назад в личную жизнь». Если же он в этом случае сохраняет некоторое ясновидение, то оно являет майю, заблуждения, поскольку затуманено личными интересами.

Но предположим, что человек прошел мимо Стража Порога, «пережил торжественное событие своего соединения с имажинацией Рая... она стала его возросшей астральной оболочкой. ... Он... воспринимает астр. тело как принадлежащее ему... и после того, как он достаточно долго переживал... леденящее чувство одиночества, оно становится в нем силой... [с помощью этого

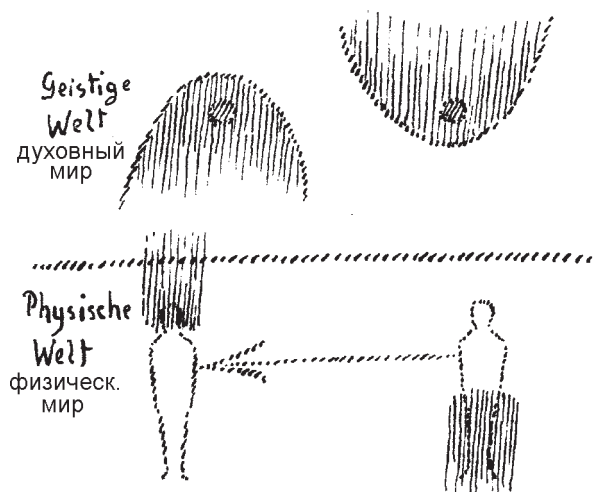
чувства] он строит себе как бы орган для видения других существ». Его оккультный взор обратится сначала на существо, которое будет подобно ему. Он сам чувствует себя в своем Я и астр. теле, и другое существо также явится ему сначала с Я и астр. телом. Если изобразить Я в виде ядра кометы, а астр. тело в виде ее хвоста, то он сам переживет себя так, что его астр. тело обращено вверх, а другое существо так, что его астр. тело обращено вниз, поскольку это существо, в отличие от него, не находится в сфере ледяного одиночества. «Мы получаем впечатление: физический мир оставлен нами, но силы, которые исходят от астр. тела того другого существа, направлены вниз, они идут в физический мир и действуют там благотворно. ... сами же мы не в состоянии направить свое астр. тело вниз. Возникает чувство, что из-за этого мы обладаем меньшей ценностью... Зреет некое духовное решение... подойти со своим одиночеством к этому второму существу и согреть свой ледяной холод его теплом, соединившись с этим существом. На мгновение возникает впечатление, как если бы сознание угасло, как если бы мы совершили убийство, сожжение своего существа. Затем... в самосознание врывается с силой... инспирация». Существо (из инспирации) вступает с нами в разговор: «Так как ты нашел путь к другому существу и соединился с его жертвенным изливанием, то ты можешь теперь вернуться с ним, в нем на землю, и я поставлю тебя его стражем на земле. ... В духовном (мире) имеется существо, которое более ценно, чем мы сами, которое свою астральность, благословляя, может изливать вниз. Что человек может соединиться с ним, что он, приходя вниз, может стать его стражем, — благодаря этим впечатлениям человек впервые учится понимать, как он как физический человек, странствующий по земле, действительно со своими физической и эфирной оболочками относится к тому, что ему напечатлено как высшие силы, напечатлено в Самость и в астр. тело. С тем, что он имеет как физическую и эфирную оболочку, он является стражем того, что должно всё дальше и дальше развиваться в направлении высших сфер. И во внутреннем переживании человек впервые получает правильное, истинное понимание отношения внешних оболочек к внутреннему существу человека, когда он внешнее существо чувствует как стража внутреннего существа».

Таково ясновидческое переживание инспирации, если достигнуть сперва возможности вне физ. и эф. тел соединиться с имажинацией Рая, а затем прийти к этой инспирации, впервые поясняющей нам соотношение наших оболочек.

Если мы прошли мимо Стража Порога, то нам дается далее взглянуть вниз, в физический мир; и мы встречаем другой образ: мы видим там себя как человека, а наше астр. тело направленным вниз, прикованным к физ. плану. Рядом с нами стоит другое существо. Его астр. тело направлено вверх, его астр. тело стремится вверх, в духовный мир, наше же, словно приклеено к физическому плану.

«Человек видит себя, видит другого, и у него возникает чувство: ты еще раз стоишь там, внизу; на месте другого существа стоит там внизу действительно другой

человек... который лучше, чем ты; его астр. тело стремится вверх, восходит как дым вверх. Твое астр. тело стремится к земле, идет как дым вниз. Человек получает

чувство самости, живущей у него внутри, когда он смотрит вниз, и он получает ужасное впечатление: в тебе дремлет... ужасное решение — убить того другого, относительно которого ты чувствуешь, что он лучше тебя. Мы знаем: это решение исходит не вполне от (истинного) Я, ибо Я находится сверху. Здесь же, внизу из нас говорит другое существо; это оно решается на убийство. И теперь мы снова слышим голос, который пробудил в нас инспирацию но который теперь звучит страшно, мстительно (карающе): «Где брат твой?»... Из того существа, которое мы познаем как самих себя, вырываются теперь слова: «Я не сторож брату моему». ...

Если мы прошли через это имагинативное переживание... то мы тогда знаем, на что способна человеческая душа... С этого мгновения мы узнаем, о чем говорит библейская история Каина и Авеля, — но только с этого мгновения, ибо (эта история) передает оккультное переживание...»

Мы видим, какой гигантский скачок проделало развитие человечества от того, что описано как первая, т. сказ., доземная имажинация, до истории Каина и Авеля, произошедшей после грехопадения и изгнания из Рая и представляющая собой (обратное) отражение высокой жертвы. Благодаря тому, что физ. и эф. тела были так пронизаны силами, что приглушили астр. тело, в котором живет это отражение жертвы, человек не осуществляет таящееся в нем желание убивать другого.

«Тем, что благие, продвинутые божественно-духовные силы дали человеку такое физ. и эф. тела, которые не позволяют ему оглянуться назад, они излили род помрачения на желание войны всех против всех. ... Человек не видит своего астр. тела, и это желание остается для него неизвестным, он его не чувствует». И приглушенность этого желания изливается в силы земного человеческого познания. «Земное человеческое познание есть приглушенная жажда разрушения. Страшный облик Шивы, приглушенный до такой степени, что он не изживается, но становится тонким, как бы потертым, отжатым до мира человеческих представлений, это есть майя внут-

ренного, это есть познание человека. Познание, а с ним и склонности, инстинкты, внутри- человеческие силы должны быть ослаблены, чтобы ослабить то страшное первоначальное, в котором правит Ариман — ибо это Ариман, который возбуждает то желание (убийства), — чтобы власть Аримана была ослаблена настолько, что человек не изживал бы Аримана и из-за этого не был бы постоянным служителем Шивы. Что образует сумму этих сил, должно быть настолько ослаблено, чтобы оно правило в человеке лишь как его способность со своими понятиями и идеями погружаться в другое существо».

Желание проникнуть в другое существо своим понятием является затупленным оружием Каина. И это делает возможным то, что некогда одним рывком (через грехопадение) обратилось в свою противоположность, перевести на путь эволюции. И так в ходе медленной эволюции через предметное познание, потом через имажинативное, инспиративное и интуитивное познание человек научается одухотворенно, расширяя астр. тело до мировых интересов, проникая своим Я в другое существо, не ища в нем себя со своими интересами, но оставляя его внутренне неприкосновенным, ставя его интересы выше своих. Иначе возникает черная магия. «Человек не может познать существо Ангела, пока интерес к собственному существу превышает интерес к существу Ангела». 145, с. 137–148 (27.3.13)

835. Во время сна физ. и эф. тела человека выглядят в отдельные моменты для его Я и астр. тела (т.е. сверхчувственно) так, что сильно напоминают кентавра. «При этом то, что в кентавре идет вверх как человеческое продолжение, являет человеческое лицо, выглядит совершенно тенеподобным, зато другое, которое не созвучно с какой-либо современной животной формой но в определенном отношении напоминает животные формы, — это обретает мощь, и можно сказать: для духовного взора это является более сильным, более плотным, чем современный облик из плоти и крови. ... Человек получает определенное впечатление, после чего он знает: то, что в течение дня гонит тебя к твоим просто личным интересам, прививает твоей душе просто личные интересы, — это происходит от того, что ты созерцаешь во время сна как твое как бы животное продолжение. Днем ты этого не видишь, но оно пребывает в тебе как сила. ...

Чем дальше назад во времени ведем мы наш ясно-видческий взгляд в то время, которое соответствует имажинации Рая, тем прекраснее становится образование, которое лишь в более позднее время напоминает животное. ... животное продолжение человека там как бы отрывается от него и множится, становясь Тельцом, Львом, Орлом, и мы можем сказать, что эти облики, которым мы даем эти имена, в те давние времена могут в определенном отношении быть для нас символами красоты. Всё прекраснее и прекраснее становятся эти облики. И если мы идем еще дальше назад... то приходим во время, где Люцифер является нам в истинном облике, в возвышенной красоте, но так, как он желал сохранить себя в эволюции, идущей от др. Луны к Земле. ... человек на др. Луне получил астр. тело, и в его астр. теле сидит эгоизм; и поскольку Люцифер сохранил

свою лунную сущность, то он как внутреннее душевное свойство своей красоты внес в земное эгоизм. Поэтому он, с одной стороны, дух красоты, а с другой — дух эгоизма. ... Так учится человек во внутреннем переживании познавать Люцифера, т. сказ., как ночного духа. И с тем изменением, которое происходит во время оккультного развития в нашем астр. теле и Я, связано то, что мы чувствуем себя ночью как бы в обществе Люцифера. ... гораздо разумнее познать Люцифера... чем полагать, что его не существует и нести в себе незримое действие его сил. Днем мы также имеем его в себе. Но зло не в том, что Люцифер находится с нами... а в том, что мы его не знаем. ... люди не должны были [после райского искушения] в дальнейшем видеть его, поскольку к тому первому искушению в лемурийское время затем прибавились (другие) частичные искушения. Поэтому должны были божественно-духовные существа... простереть завесу перед ночным созерцанием».

Это имеет свое дополнение. Ибо нельзя увидеть ночью Люцифера без того, чтобы днем не увидеть его спутника — Аримана. «Человек узнает, напр., что желание, вождение — не то, которое приходит из внутреннего (такое желание люциферично), а то, которое приходит извне, т.е. то, что извне пробуждает в человеке вождение, что... притягивает нас в вещах и существах, — во всем этом человек учится познавать присутствие Аримана». А еще он действует так, что извне навевает страх. «Существуют, я бы сказал, два полюса: наслаждение и страх». За материей таится духовность, она вызывает в подсознании, в астральном страх. И материалисты заглушают его, изобретая материалистические теории. Во внешнем мире повсюду, где нам представляется материя, в действительности находится Ариман. «И величайшими соблазнами являются материалистические теории физики». 145, с. 156–161 (28.3.13)

Переживание мышления и воспоминания

836. «Если ты действительно живешь внутри мышления, то хотя сначала и неопределенно, но ты живешь во Вселенной. Эта связанность во внутреннейшем мыслительном переживании с мировыми тайнами — это основной нерв «Философии свободы». И потому в ней стоит: «В мышлении человек схватывает за краешек мировую тайну». ... Действительно переживая мышление, человек чувствует себя больше не за пределами... а внутри мировой тайны, не вне, а внутри Божественного. ... Человек стоит внутри мировой эфирной сферы. Он больше не может сомневаться в закономерностях мировой эфирной сферы, когда схватывает мышление так, как оно схвачено в «Философии свободы». Так что здесь достигается то, что можно назвать эфирным переживанием. И поэтому, входя в это переживание, человек делает своеобразный шаг во всей своей жизни.

Я хотел бы этот шаг охарактеризовать следующим образом. Когда человек думает в обычном сознании, то он, находясь в этом пространстве, думает о столах, стульях, других людях и т. д. ... он думает о вещах, находящихся вне его. ...

Когда же человек приходит к описанному переживанию мышления, то он схватывает не мир, он, я бы

сказал, не сидит просто на корточках в точке своего Я, но с ним происходит нечто совсем другое. Человек обретает чувство, совершенно истинное переживание в чувстве, что со своим мышлением, которое, собственно, не находится в каком-либо месте, он постигает всё внутри. Человек чувствует: он осязает внутреннего человека. Как в обычном мышлении человек, я бы сказал, простирает духовные щупальца вовне, так теперь своим мышлением, переживающим себя внутри себя, он постоянно простирается внутрь себя. Человек становится для себя объектом, предметом.

Это очень важное переживание, которое может иметь человек, когда он узнает: раньше ты постоянно постигал мир; теперь, когда ты имеешь переживание мышления, ты должен постигнуть себя. Здесь возникает в ходе этого очень сильного самопостижения человека как бы разрывание кожи. И как человек внутренне постигает себя, так постигает он изнутри весь мировой эфир — не в его отделимых частях, разумеется, но для человека становится очевидным: этот эфир распространяется во всей мировой сфере, внутри которой находится человек, внутри которой он пребывает совместно со звездами, Солнцем, Луной и т. д.

Второе, что человек тогда может развить в своей внутренней душевной жизни, заключается в том, что он не плетет и не ткёт дальше мысли, возбуждаемые извне, а предается своим воспоминаниям. Когда человек предается своим воспоминаниям и делает это действительно внутренне, то из этого опять-таки возникает вполне определенное переживание. Мыслительное переживание, которое я описал, оно, прежде всего, ведет человека к самому себе; он постигает самого себя. И человек получает определенное удовлетворение от этого себя-постижения. А когда он переходит к переживаниям в воспоминании, тогда, в конце концов, если он при этом будет действовать совершенно внутренне, то окажется, что важнейшим переживанием чувства для него является не то, что он может подойти к себе. Это получается во время мышления; поэтому в протекании этого мышления человек находит свободу, которая полностью зависит от личности человека. И поэтому философия свободы должна исходить от мысли-переживания, ибо через переживание мысли человек подходит к самому себе и находит себя как свободную личность. Но не так обстоит дело с переживанием воспоминания. С переживанием воспоминания дело обстоит так, что в конце концов, если человек в состоянии принять всё это совершенно серьезно, если он в состоянии целиком во всё это погрузиться, то он приходит к тому, что обретает чувство избавления от себя, ухода от себя. Поэтому те воспоминания, которые позволяют забыть настоящее, являются самыми удовлетворяющими. Я не хочу сказать, что они всегда лучшие, но во многих случаях они наиболее удовлетворяющие. ...

Если человек может развить такие воспоминания, что ощущает возросшим свое чувство жизни, когда отдается воспоминаниям, то это, я бы сказал, является как чувство подготовкой к тому, чем может стать воспоминание, если сделается уже гораздо более реальным».

«И когда вы попытаетесь действительно наколдовать старое переживание в настоящем времени так, что вы

сможете жить в нем и совсем забыть о настоящем, то вы увидите, что вы приближаетесь к своему астр. телу, к своему сияющему астр. телу.

Но если вы ожидаете, что это произойдет таким образом, что справа и слева выступит туманный облик в качестве вашего астр. тела, то вы ошибаетесь; так это не бывает. ... Что действительно при этом наступает — это может выражаться, напр., в том, что мало-помалу благодаря таким переживаниям вы совсем иначе будете видеть утреннюю зарю, чем видели ее раньше, вы станете совсем иначе ощущать восход Солнца, чем ощущали его раньше. На этом пути вы постепенно придете к тому, что тепло утренней зари станете ощущать как нечто возвещающее, пророческое, исполненное силой пророчества... сможете связать внутренний смысл... когда вы придете к ощущению: утренняя зоря имеет нечто родственное со мной самим. Благодаря таким переживаниям вы сможете оказаться в состоянии ощутить, созерцая утреннюю зарю: да, эта зоря не оставляет меня одиноким. Она не просто там, а я здесь. Я сердечно связан с этой утренней зарей. Она является моим душевным свойством; я сам в этот момент являюсь утренней зарей. — И если вы так соединитесь с утренней зарей, что сами в некотором роде это красочное излучение и блистание, появление Солнца из красочного излучения и блистания переживете так, что в вашем сердце Солнце выйдет в живом ощущении из утренней зари, то тогда вы получите также представление о том, что вместе с Солнцем вы также влечетесь по небосводу, что Солнце не оставляет вас одного, так что оно пребывает там, а вы здесь, но ваше бытие некоторым образом простирается до солнечного бытия, что вы вместе со светом странствуете через день».

Развивая таким образом переживание из силы воспоминания, человек все вещи увидит в ином свете, душевно-духовно. Цветы на лугу начнут говорить к нашему душевному, они станут прозрачными.

«Теперь возьмем оба описанных этапа ощущений вместе. Возьмем первое ощущение, которое можно получить благодаря мышлению как внутреннему переживанию, которое от этого делается шире; чувство полностью перестает быть ограниченным узким пространством. Переживание человека становится шире; человек чувствует совершенно определенно: в нашем внутреннем есть точка, выходящая во весь мир, состоящая из той же субстанции, что и весь мир. Человек чувствует себя единым со всем миром, с эфирным миром. ... В тот момент, когда приходит это мыслепереживание, человек больше не чувствует связи с Землей, но чувствует себя зависящим от далей мировых сфер. Всё приходит из далей, не снизу, из средоточия Земли вверх, а из далей (рис., см. стрелки вверх) вовнутрь. И уже чувствуют тогда в отношении человека: если хотят понять человека, то должно быть это чувство прихода из далей вовнутрь (см. след. рис.).

Это простирается вплоть до постижения человеческого облика. И если я хочу как скульптор или как ху-

дожник постичь человеческий облик, то только нижнюю часть головы можно постичь образующейся из пространственно-внутреннего, из телесно-внутреннего человека (стрелки вниз; первый рис.). ... Всё здесь формируется изнутри вовне. Но верхняя часть головы образуется извне вовнутрь». По такому принципу созданы живописные облики в малом куполе Гётеанума. Так творили и греки. «Если вы действительно разовьете в себе это мысле-переживание, то через него вы получите в конце концов впечатление от 3-й Иерархии: Ангелов, Архангелов, Архаев. Как в тяжести, в переработке средств питания через пищеварение и т.д. вы получаете переживание человеческой телесности на земле, так можете вы себе представить условия, в которых живут существа 3-й Иерархии, когда через мысле-переживание... почувствуете себя несомыми силами, подходящими к вам от границ мира. ...

Когда же от мысле-переживания переходят к переживанию воспоминания, то уже не чувствуют так, что вот здесь конец мировой сферы (верхняя дуга, второй рис.), до которой можно простереть переживание. Вступая в действительность этого мысле-переживания, человек достигает такого конца мира, тогда дальше он идти не может и дело складывается иначе».

В переживании воспоминания человек не только имеет перед собой предмет: кристалл, цветок, животное, — но входит в предметы, не в неопределенные абстрактные дали, а в вещи. Человек видит духовное во всех вещах. «Он видит, напр., в свете действующих духовных существ света и т.д.; он видит действующих в темноте духовных существ. Так что мы можем сказать: переживание воспоминания ведет во 2-ю Иерархию».

Воспоминание дает нашей душе окраску. Но есть еще нечто другое, кроме этой душевной окраски. Мы смотрим на человека, у него то иронически изогнуты губы, то наморщен лоб, он смотрит то трагически, то дружески и

т. д. Переживание жеста в лучшем смысле слова ведет нас еще дальше. «Через него мы приходим к представлению о том, как духовное повсюду действует непосредственно в физическом».

Вы не можете внутренне с полным сознанием охватить то, как вы, скажем, 20 лет назад выражали себя в жесте в связи с каким-либо внешним побуждением, без того чтобы, если вы действительно берете дело глубоко и серьезно, не прийти также и к тому, чтобы постигать общность духовного и физического во всех вещах. Но в таком случае вы пришли к переживанию 1-й Иерархии. ...

Переживание воспоминания позволяет нам самим стать утренней зарей, когда мы созерцаем ее. Оно позволяет нам чувствовать, внутренне переживать всё ее тепло. Но если человек восходит к переживанию жеста, то выступающее нам навстречу из зари соединяется со всем тем, что мы вообще переживаем в объективном как цветное, звучащее. ...

При переходе от переживания воспоминания к переживанию жеста то, что является цветовым переживанием, отделяется от всякого материального бытия. Цветовое переживание становится живым, становится душевным, становится духовным, покидает пространство, в котором нам является физическая утренняя заря. И заря начинает нам говорить о тайнах связи Солнца с Землей. И мы узнаём, как действуют существа 1-й Иерархии.

Мы учимся познавать, когда еще направляем взгляд на утреннюю зарю, когда она нам еще является почти такой, как при простом переживании воспоминания, мы узнаем, каковы Троны. Затем заря тает. Цветовое становится существом, становится живым, душевным, духовным, становится существом и говорит нам о том, каково отношение Солнца к Земле, как это обстояло некогда, во времена др. Солнца. Оно говорит нам так, что мы узнаем на опыте, каковы Херувимы. А затем, когда мы с энтузиазмом и полные почтения отрываемся от этого двойного откровения утренней зари, от откровения Тронов и от откровения Херувимов, и продолжаем жить в душе, то тогда в наше внутреннее проникает из этой ставшей живой сущностной утренней зари то, что составляет существо Серафимов.

Мыслительное переживание — 3-я Иерархия
 Переживание воспоминания — 2-я Иерархия
 Переживание жеста — 1-я Иерархия».

Так, проследившая душевное от мышления до исполненного мыслей, пронизанного душой жеста, человек может обрести в себе ощущения — это поначалу лишь только ощущения — духовных подоснов мира вплоть до Серафимов. 232, с. 12–23 (23.11.23)

837. «Каждая мысль в этом (духовном) мире принимает форму элементарного существа, становится существом. ... мысли как действительные существа ведут борьбу между собой. Они любят или ненавидят одна другую. ... И то, что мы привыкли обозначать словом «жизнь», мы это действительно чувствуем внутри, в живых мыслях, которые являются живыми существами. Жизнь и мысль (там) связаны одна с другой, тогда как в физическом мире они полностью разделены. ... Твои мысли появляются, восходят как живые существа, и ты должен радоваться, если в правильный момент тебе оказана милость и мысль подступает как подлинное существо», а не из воспоминания. Если живую мысль нам нужно высказать тридцать раз, то каждый раз она будет подходить к нам так же, как подошла в первый раз, и вспоминать ее не требуется.

«Мысли исходят как бы из субъективного, и сам человек выходит из себя и живет вовне... в широком мире».

154, с. 90–91 (25.5.14)

838. Представьте себе, что вы сунули голову в муравейник и в ней теперь вместо мыслей — муравьи. «Такими становятся мысли, когда вы своей душой погружаетесь в элементарный мир. Они тогда сами себя соединяют и разъединяют; они ведут тогда самостоятельную жизнь. ... если человек совершает [там] своим мышлением глупость, то тогда ползающее вокруг самостоятельное существо [глупости] может причинить... настоящую боль».

147, с. 50–51 (26.8.13)

839. «...При этом переходе в сверхчувственное, этом отсечении всего чувственного всё же сохраняет и конкретное переживание. И именно в этом конкретном переживании чувствуется то, что я описал как превращение мышления как бы в наполняющий весь человеческий организм орган осязания, так что духовно человек чувствует себя как бы осязающим выступающий новый мир, который, собственно, еще не является действительным духовным миром, а тем, что я бы назвал миром строящихся, образующих сил, или эфирным миром. Кто действительно хочет научиться познавать эфир, должен постигать его таким образом. Всякое спекулирование об эфире, всякое понятийное обдумывание не ведет к действительному познанию эфира. В этом, можно сказать, осуществленном мышлении человек сам живет со своим эф. телом».

И еще одним образом человек живет в эфирном мире. Воспользуемся сравнением, чтобы это понять. Если отрезать палец, то он отмирает, — он лишь часть организма, не самостоятельное существо. «И именно так должен сказать человек о себе в тот момент, когда он в имажинативном познании стоит внутри эфирного мира. Он тогда больше не чувствует себя отдельным, индивидуализированным существом, но членом всего эфирного мира, всего эфирного космоса. И человек после этого знает, что индивидуальностью, личностью он делается только благодаря тому, что имеет на себе физ. тело. Физическое тело индивидуализирует. Физическое тело — это то, что делает человека отдельным существом». Стать индивидуальностью в духовном мире — это уже иной вопрос. 227, с. 46—47 (20.8.23)

840. «Мысль сначала подобна, можно сказать, маленькому зародышу, округлая, и вырастает затем в определенным образом сформированное существо, которое извне входит в нашу голову и продолжается в ней, так что мысль ставит человеку такую задачу: ты идентифицировался с нею и теперь ты внутри мысли, и ты растаешь с мыслью в собственную голову; но в главном ты еще остаешься вовне. Мысль принимает форму крылатой человеческой головы, переходящей в нечто неопределенное и потом простирающейся через голову в собственное тело. Мысль, т. обр., вырастает как бы в крылатую ангельскую голову». Нужно достичь такого переживания, хотя это и трудно. Человеку кажется, что он при этом теряет возможность мыслить.

Такая крылатая ангельская голова становится видна на Пороге духовного мира. Но Ариман мешает ее видеть. 157, с. 160—161 (2.3.15)

Переживание Иерархий

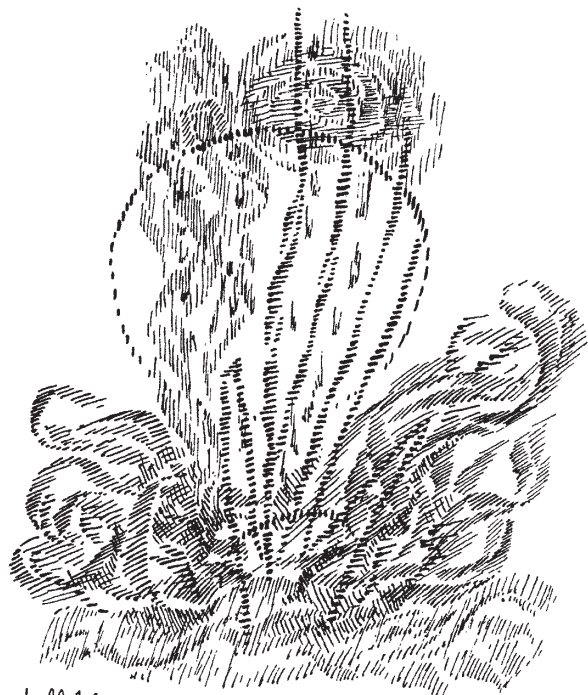
841. «Если здесь на земле и с земли мы наблюдаем где-либо Солнце, то мы имеем за действием Солнца, в действии Солнца, деятельность 2-й Иерархии...

На лучах, являющихся деяниями 2-й Иерархии, приносятся все чувственные впечатления, могущие оказать... воздействие на наши органы чувств в течение дня в бодрственной жизни. Так что в определенном смысле будет верным сказать: в, через и за солнечным действием в окружении нашего физически-чувственного бытия стоит сверхчувственный мир 2-й Иерархии».

А как обстоит дело в состоянии сна, как обстоит тогда дело космически, как это представлено в космическом противополообразе? Рассмотрим это.

Представим себе здесь земную поверхность (рис., полукруглая линия вверху), на которой мы живем так, что наши физ. и эф. тела лежат в постели (слева), а наши астр. тело и Я находятся вовне (справа). В этом случае мы имеем в космосе дело с тем, что Солнце стоит за земным, что Земля должна пропустить солнечные лучи сквозь себя, прежде чем они дойдут до нас. Всё солнечное здесь закрыто земным».

В древних Мистериях ученик приводился к созерцанию полночного Солнца, к созерцанию Солнца в полночный час, когда оно находится по другую сторону Земли.

hell-blau // св.-лил
violett-rot // фиол.-кр.
rot // кр.

син. blau // бел.
weiss, gelb // желт.

«Если обычным зрением мы наблюдаем желто-белый диск Солнца, сияющий в полдень, то в посвященном созерцании мы видим синевато-фиолетовое Солнце (см. рис.) на противоположной стороне неба, а Земля предстает нам как прозрачное тело, сквозь которое бело-желтый диск полуденного Солнца мерцает с другой стороны окрашенным в синевато-красноватое. Но это явление синевато-красноватого мерцающего свечения — я должен выразиться парадоксально, — оно не таково, каким оно является. Это в действительности выглядит так, что когда мы созерцаем Солнце в полночный час, то мы созерцаем вначале нечто неотчетливое в отдалении. Когда же привыкнем к посвящению, то выступавшее сначала неопределенно в отдалении видится всё отчетливее и отчетливее, и то, что было синевато-красноватым сиянием, всё более и более принимает облик и форму, простирается по всему небосводу по ту сторо-

ну Земли, закрытому Землей; и оно населяется. И как мы в ясную звездную ночь, выходя из дома, наблюдаем величественную картину звездного неба с отдельными сверкающими точками, а в середине, может быть, светит Луна, то посвященному взгляду на противоположной стороне неба, сквозь ставшую прозрачной Землю является целый мир, выступающий как бы из облаков, преобразующихся в живые облики: является всё то, что живет во 2-й Иерархии, в мире Эксузиан, Динамис, Кириотетес. Здесь являются они, эти существа!

И если мы смотрим всё точнее и точнее, если мы можем обрести душевный покой для созерцания всего этого — целое является, конечно, после приготовления, после медитативного приготовления, ибо осознается это в утренних сумерках, в последующем воспоминании, но человек при этом знает, что он видел это во время ночи, — то тогда разыгрывается еще нечто иное. Тогда на другой стороне Земли из того, что я здесь на рисунке обозначил как бы облакообразным (светло-лиловое, красное и синее), где всё является ткущим, сущностным миром 2-й Иерархии, из этого ткущего, сущностного мира 2-й Иерархии некоторым образом излучается мир других существ. Схематически я хочу то, что излучается, проходя сквозь Землю, изобразить так (желтое). О, это действительно мир существ, который в этой конstellации, в этой ночной конstellации так действует сквозь Землю, что в своем бытии он некоторым образом подлетает, паря, подлетает к человеку и улетает, подлетает и улетает! Мы некоторым образом видим в этой линии ткуще-сущностных существ 2-й Иерархии постоянно высвобождающуюся другую Иерархию, паря, подлетающую и улетающую от человека. И мы постепенно знакомимся с тем, что здесь, собственно, имеет место».

Во время сна в человеческом эф. теле продолжает звучать, вибрировать, волноваться все то, что человек продумал от утра до вечера. «И те существа, которые парят к нам вверх и обратно вниз, они во время часов нашего сна заняты тем, что как следы остались в нашем эф. теле. Это становится их миром. Теперь это становится их миром, их опытом, которым они заняты. И нам раскрывается факт, перед которым мы стоим с робким благоговением: ты оставил свое тело в постели, вот оно. Оно несет в себе следы дневной жизни. Оно является нивой с плодами твоих дневных представлений. На эту ниву ступают существа 3-й Иерархии: Ангелы, Архангелы, Архаи. Там внутри они переживают, когда ты находишься вне своих физ. и эф. тел, то, что может быть пережито через человека в представлениях в часы дневного бодрствования.

С робким почтением смотрим мы на такую земную поверхность с оставленными во время сна человеческими телами... Да, мы создаем во время нашего бодрствования работу для Ангелов в часы сна». Мысли, пришедшие через нашу голову, Ангел собирает как плоды во время нашего сна, чтобы внести их в космос и вчлнить в мировое действие.

«И еще нечто иное видим мы. Когда мы видим, что существа 3-й Иерархии... так парят из существ 2-й Иерархии и их деяний, то мы также видим, как за этим тканием (светло-лиловое внизу) к деятельности существ 2-й Иерархии присоединяется существа особого величия и

мощи. Мы всматриваемся в синевато-красноватое саморазвитие существ 2-й Иерархии и при этом видим, как сзади сквозь это ткание и жизнь 2-й Иерархии проступает нечто другое, и вскоре нам открывается, как это отчасти как бы молниеподобно ударяет (красное) в ткание и бытие 2-й Иерархии и проносится вплоть до противоположной части Земли, но оно имеет дело теперь не с тем, что остается лежать в постели, а с тем, что выступает наружу как наше астр. тело и Я-организация».

Так можем мы видеть, как, соединяясь, действуют совместно существа 2-й Иерархии и 1-й Иерархии в нашем астр. теле и в нашем Я.

Посвященный говорит о себе в утреннем воспоминании: я знаю, что я связан с существами 1-й и 2-й Иерархий; созерцая мощное духовное облако над моим телом, которое я покинул, я различаю ткание и сущность 3-й Иерархии. 236, с. 275–282 (27.6.24)

842. «И в то время как мы здесь говорим: мы видим растения, животных, людей, — вступая в духовный мир, мы должны говорить: мы переживаем в себе нечто, и это переживание означает, что духовный взор других существ покоится на нас. Нас воспринимают». Воспринимают существа Иерархий и т.д.

Здесь мы получаем впечатления от чувственного мира, там в нашем внутреннем выступают представления и ощущения существ духовного мира. Они дают нам побуждения к действиям.

174 б, с. 85–86 (22.11.15)

843. Первое ясновидческое переживание создает впечатление, что пережитое ясновидчески есть нечто отделившееся от нас самих. Его можно принять за простое сновидение. Это как бы другой облик нашей самости. Мы говорим себе: это кто-то совсем другой, который тут видит сны, и тем не менее это мы сами. Мы были в сумме переживаний, но это были мы сами в массе ясновидческих переживаний.

Иногда мы переживаем, что мы в теле и одновременно вне его, в мире, где нас несут и пекутся о нас духи высоких Иерархий. Мы понимаем, что являемся двойными существами, что мы духовно сущностны, а чувственный мир — это тень, выброшенная из духовного мира. Мы проскальзываем в духовную телесность, выходим таким образом из себя и видим себя извне.

157, с. 219–221 (16.3.15)

844. Начав переживать в Я и астр. теле, когда они выходят из физ. и эф. тел, мы начинаем воспринимать мировой эфир. «Я бы сказал, первая ступень сверхчувственного сознания такова, что эти существа (высших Иерархий) набрасывают перед нами свои образы. Это имажинации. Затем приходит нечто такое, что не только набрасывает образы, но образы уходят вверх, отливают, и в этом восхождении и отливании совершается деятельность существ. Но теперь мы и сами находимся внутри этого, в этом мире свершающейся духовности. Мы находимся там, когда сознание пробивается в то состояние, в котором мы столь же свободны от телесности, сколь свободно обычное сознание во время сна без сновидений; мы тогда, фактически, принадлежим миру, где происходят духовные деяния». 211, с. 14 (21.3.22)

845. «В мире чувственного бытия мы имеем дело с

материей, силами, предметами, процессами и т.д. Мы имеем дело также и с существами различных царств природы... с близкими нам людьми, с окружающими нас людьми». Мы имеем, с одной стороны, природный процесс, а с другой — различных существ.

«Когда же в духовном мире мы получаем восприятия в астр. теле, то такого различия уже больше нет. В духовном мире мы встречаем только существ, и этим существам не противопоставляется то, что можно назвать природным процессом». К чему бы мы ни подошли в духовном мире — всё в нем является существом. Там нельзя сказать: вот животное, а это материя, которую он ест. Такой двойственности там нет. Это мир духовных Иерархий. 138, с. 79—80 (29.8.12)

846. «Человек ставит себе задачу наблюдать в духовном мире существо или процесс. Он погружается в медитацию, в концентрацию. Благодаря этому он вытягивается из физ. тела, переходит в то состояние, где содержание души, которое он сам в себе вызывает с помощью медитации, отливает и он чувствует и замечает переход: становится как бы темно. То, что вызывала ваша душа, отливает из образов, и более сильным, укрепленным всплывает ряд образов, которые живее, много живее, чем сновидения.

Человек занимает позицию, в которой сознательно стоит против ряда образов... и затем сознательно погружается в них. И когда он в них погружается, может опять-таки наступить момент, когда он знает: да, теперь ты идентифицировался с рядом образов, ты стал один с ним, ты в нем. Но самого себя человек уже больше не чувствует. Он чувствует, что он как бы утонул в Мироздании, в космосе, он чувствует себя как бы во всеобщем ничто. ... Затем наступает как бы пробуждение, но не от сна, а от чего-то гораздо более реального. В момент такого пробуждения человек знает: это не был сон, в чем ты сейчас находишься! ... Что-то произошло в истекший промежуток времени, нечто, при чем ты присутствовал. ... Это подобно воспоминанию. Человек вспоминает нечто, чего он не проделал своим обычным «я», но проделал тем, что поднялось над обычным «я». И это восходит теперь в сознании... Сам человек не мог этого продумать, не мог, думая, пережить. Поэтому во время, протекающее от погружения до всплытия, другое существо должно было взять на себя функцию мышления для тебя, внутри тебя думать. Сам ты думать не мог. Лишь потом ты можешь вспомнить, что это существо думало в тебе. И это было существо Ангела. Человек знает, что в этот промежуток времени он был со-ткан с существом своего Ангела...»

156, с. 53—55 (5.10.14)

847. «Я вижу Ангела. — В действительности это неправильно. В действительности мы должны сказать: я чувствую себя видимым или увиденным Ангелом. Выражение: сущность Ангела или сущность умершего покоится на мне, я это чувствую, — является правильным с точки зрения ясновидящего». 154, с. 86 (25.5.14)

848. В духовном мире нет абстрактных идеалов, они там «живые существа, существа Иерархии Ангелов. Эти идеалы текут как бы взирая на нас с теплом, проходя через духовное пространство в облике существа из Иерархии Ангелов. ...

Если какой-либо идеал, о котором мы могли бы знать, мы не замечаем, не обращаем на него внимание, то мы чувствуем, что покоящийся на нас взгляд существа из Иерархии Ангелов делает нам упрек, и упрек этот жжет нас. ... Созерцание является в то же время чувством упрека. ... мы говорим себе: ты не следуешь этому идеалу, и потому мир из-за этого стал иным, чем он мог бы быть, если бы ты ему следовал. ... со стороны Архангела мы чувствуем не только упрек, мы чувствуем, как из него исходит реальное воздействие на наше существо. ... через наше существо действует сила, крепость, энергия Архангела». 154, с. 90—93 (25.5.14)

849. «Один лишь взгляд в мир Архангела уничтожил бы нас, если бы мы сделали его неподготовленными (не доросли до этого)». 7.12.09

850. «По эту сторону Порога узнают только мысли, которые напоминают о прошедших переживаниях; по ту сторону Порога мелькают существа мира Ангелов. По эту сторону Порога познают суть интеллигенции; по ту сторону воспринимают мелькание Архангелов. По эту сторону Порога воспринимают внешний чувственный мир; по ту сторону познают, как через наши глаза, уши входят и выходят Духи Времени». 196, с. 208—209 (13.2.20)

851. Когда ясновидящий взгляд второй ступени (т.е. созерцающий эфирное) «направляется на всё то, что в природе имеет форму, и отвлекается от всего остального... рассматривает разнообразие форм у растений, а также и у животных, и у человека, то тогда этот ясновидческий взгляд воспринимает из всей совокупности существ 2-й Иерархии тех духов, которых мы называем Духами Формы, Эксузиан».

А направляя ясновидческий взгляд на изменение форм, на становление жизни, мы воспринимаем Духов Движения, Динамис. Чтобы пережить третью категорию существ, нужно еще рассмотреть, что в живой форме выражается. Для этого нужно ясновидчески вживаться сначала в жест, в мимику лица человека, а затем перейти к миру растений и созерцать «мимику» их форм. «Целые миры внутренне различных переживаний появляются перед оккультным взглядом 2-й ступени, когда он направляется на цветок лилии или тюльпана, или когда отдается впечатлению от кисти овса или колоса ржи, или пшеницы. Всё это становится таким же живым, говорящим, как выражение лица у человека. ... когда мы ошущаем в раскрытии вверх цветка нечто подобное жесту разведенных кистей рук или когда мы затем находим цветок, лепестки которого смыкаются сверху, напоминая движение складывающихся рук, — когда мы чувствуем жест, физиономию растений, а также в окраске цветка переживаем нечто физиогномическое, тогда оккультный взгляд, оккультное восприятие и оккультное понимание оживляются и мы познаем... Духов Мудрости». Они выражают совокупную физиономию, совокупный жест всей природы.

136, с. 73—76 (6.4.12)

852. В мире, которому принадлежит наше астр. тело, нам является 2-я Иерархия, но не в текущих цветах и звуках. «...Она является нам так, что возвещает и открывает нам отдельные значения внутри Логоса, пронизывающего волнами мир. Она говорит к нам».

В эфирном мире живое мышление становится органом осязания того, что живет в мире 3-й Иерархии. Внутреннее живое мышление — это своего рода орган осязания. Мы касаемся им текущих цветов, звуков.

В мире, к которому принадлежит наше астр. тело, «каждое отдельное проявление мы понимаем как член, как часть мирового Логоса. Через глубокое молчание приходит речь духовных существ. Итак, после касания (в эф. мире) идет сообщение». В еще более высоком мире мы находим наше истинное Я, идущее от воплощения к воплощению. Оно открывается нам в перспективе прошедшего и как чужое нам существо. «То, что сначала явилось тебе как чужое, — это ты сам. Это явилось тебе так, словно бы в далеком прошлом жило другое существо, но ведь это ты сам». Из прошлого воплощения оно устремляется в настоящее. Оно обычно закрыто от нас. Оно выступило бы перед нами, если бы мы могли сознательно переживать состояние сна.

В мире Я человек приходит в связь с существами 1-й Иерархии. «То, что открывается в духовном мире, — это узнавание, касание, речь; ... узнавание того, что прежде человек познавал лишь в отблеске, в отражении».

84, с. 138–142 (22.4.23)

853. «Из того, что тянется из прошлого, развивается идущее в будущее. В том, что мы созерцаем, постоянно находится возникающее горячее вещество, т.е. умирающее и порождающее огонь, т.е. формирующее себя в будущее. Если мы научимся через те упражнения, что даны в «Как достигнуть познания высших миров?», разделять эти два полюса чувственного восприятия, отделять их один от другого, если мы действительно научимся ощущать по отношению к каждому явлению умирающее и рождение, то тогда мир впервые приобретет для нас свое истинное лицо. Правильно обученный также и перед человеком стоит так — когда воспринимает его чувственно, — что постоянно видит в нем нечто умирающее, а что-то вновь рождающееся, возникающее. ...

В тот момент, когда это постоянное отрицание и рождение нового становится для нас предметным, когда мы это действительно видим, не просто мыслим абстрактно, но действительно постоянно видим возникающий в человеке труп и рождающееся дитя — это можно так видеть, — в тот момент, когда это делается восприятием, в тот момент мы стоим внутри восприятия трех Иерархий: Ангелов, Архангелов, Архаев. Мир тогда действительно приобретает это содержание. Мы не видим его больше таким, как прежде, когда, взирая на природу, воспринимали ее как единство. Мы уже не можем это умирание и новое рождение, этих прану и Шиву природы воспринимать без того, чтобы не находить всю природу растворенной в деяниях духовных существ трех стоящих над человеком Иерархий».

Возникновение и прехожжение можно наблюдать и на другом полюсе, в наших делах, но делать это труднее. Путем долгого обучения мы тогда воспримем здесь Серафимов, Херувимов и Престолов. Так мы можем переживать два полюса: восприятие и воление. Между ними пребывает сфера чувства. Развивая внутреннюю жизнь, мы живем в сфере чувства. Эта сфера открывается через саморассмотрение.

«И когда мы научимся — научиться этому трудно, но все-таки возможно — наблюдать эти внутренние изменения в конкретных внутренних переживаниях, то мы воспримем себя как путешественника через мировое пространство. ... Тогда мировое пространство представит нам как нечто внутренне живое». Тогда мы научимся внутренне переживать движения вправо-влево, движение восхождения, вперед-назад и совершать их абсолютно в мировом пространстве (а не по отношению к какому-либо мировому телу).

192, с. 375–377 (28.9.19)

854. Имагинаций «достигают, когда обретают способность мысль преобразовывать в образ. Это реальный факт. Один осведомленный в розенкройцестве сказал: «Всё преходящее есть лишь подобие!» — Тогда покидают физический план». Существует пример с тремя Логосами. Стараются ощущать их не количественно, а качественно. «Тогда третий Логос ощущают как нечто пронизывающее мир звуком, — как звук ощущают его; второй, поскольку он выступает как астральная проекция, ощущают как текущий свет; а первый Логос — как аромат мира, как летящий через мир, как просветленный до совершеннейшей чистоты аромат. Так ощущали повсюду розенкройцеры».

284, с. 49 (19.5.07)

Переживание области зла и искушений

855. «В этом (сверхчувственном) мире живут, прежде всего, силы, сущности, которые можно охарактеризовать так, что они исключительно враждебно относятся к обычному чувственному миру. Когда человек через Порог вступает в духовный мир, то он получает впечатление опаляющего, обжигающего мира, пожирающего пламени для всего, что дает чувственный мир. Человек, вообще говоря, вступает в мир разрушительных сил. Таково первое впечатление по ту сторону».

210, с. 55–56 (19.1.22)

856. «...Во внутреннем человека вспыхивает мир его вожделий. Это обстоит иначе, когда мы вступаем в сверхчувственный мир». Вожделия там являются вполне. Поэтому ясновидящего в сверхчувственных мирах мало интересует внутренний мир встречаемого им существа. Он смотрит на окружение существа, на то, какие другие существа находятся в этом окружении. И по характеру этих существ можно определить, какие страсти, вожделия, эмоции живут в том существе. Моральный дефект, несовершенство «вызывает (в сверхчувственном) нечто реальное, действительное. Оно направляет человека по определенному пути, приводит его... к существу, которое в совершенстве обладает тем... что в человеке несовершенно». И человек осужден на постоянное взирание на это существо, указывающее ему на то, чего в нем не хватает. Это является для него непрерывным упреком. Такое созерцание рождает желание стать другим, и тогда в существе рождаются силы для этого. Желания и вожделия являются реальными силами, определяющими наш путь в сверхчувственных мирах. Человек там может не пожелать идти к совершенству. Такое существо «отстраняется, отодвигается в совсем иные миры, непривычные для него, в которых оно не может хорошо ориентироваться, ему для этого не хватает жизненных условий, т.е. оно обрекает себя на свое-

го рода разрушительный, происходящий в нем самом процесс. И так, человек безусловно имеет возможность выбора между плодотворным, способствующим развитию путем, который ему показывается...», и путем, где действуют разрушительные силы. «Свободой обладает человек». 138, с. 50–52 (27.8.12)

857. Процесс смерти, присущий жизни мышления, в повседневной жизни преодолевается в состоянии сна. В это же состояние преодоления смерти, но уже пронизанное сознанием, человек вводится и на пути высшего познания. Спящий, находящийся в состоянии сна, а имажинативно — познающий, сохраняя бодрственное сознание, выходит из физ. и эф. тела. И первая область, в которую тут вступают, входя в духовный мир, переживается как абсолютно пустое, темное пространство. Лишь через эту область, лежащую по ту сторону границы нашего чувственного восприятия, можно войти в духовный мир. Наше Я, которое и в повседневной бодрственной жизни уже пребывает в нашем окружении, двигаясь на волнах посылаемых в нас ощущений чувств, лишь протягивает свои шупальца в тело, теперь (оно) вытягивается из тела и с теми своими частями, которые привыкли соучаствовать в жизни тела, входит в мир, лежащий по ту сторону чувственных восприятий, учится познавать духовную область, но сначала проходя через ту темную пустоту, из которой ему рождается духовный мир. «Вы имеете здесь границу, с которой, я бы сказал, граничит человеческое переживание, или границу, которую человеческое переживание имеет по отношению к миру. Здесь вы имеете границу. ... Если бы ее не было, мы бы не были как бы пустой пропастью отделены от нашего окружения и мы никогда не смогли бы развить то, что является подлинной любовью, поскольку она требует, чтобы человек мог познавать вокруг себя пустоту. А если бы всё вокруг него было наполнено, то он никогда не смог бы со своим существом перетекать в другое. Это же и есть как раз то, что развивается в сущности любви».

Нужно знать, что ощущение любви связано с простираемостью туда, где в сознании имеется пустое пространство. Пустоту сознания мы противопоставляем другому [сознанию], и она заполняет сознание. «Но если отсутствует гармония между духовно-душевым и физически-телесным... если душевно-духовное или телесно-физическое развиваются очень односторонне, склоняясь в ту или другую сторону, так что обе стороны не приходят полностью к выражению, то наступает болезнь. На одной стороне болезнь возникает в том случае, если человек собственное существо изливает туда, где должна быть для него пустота. Тогда он вживляет в эту пустую сущность мир своих видений и галлюцинаций».

«...По ту сторону восприятий чувств, по направлению вовнутрь, к человеческому переживанию примыкает область, которая только в имажинативной жизни может быть постигнута объективно. В визионарной же жизни мы излучаем в пустоту лишь нашу собственную жизнь. Но если мы переживаем пустоту, то в нее входит (точно так же, как через наши органы чувств действует внешний мир) то, что я назвал ткущим деятельным миром Иерархии Ангелов. ...

Ну а теперь мы должны найти с другой стороны область, граничащую с нашими переживаниями. И это есть то, что лежит по ту сторону мышления, более во внутреннем. Ведь мы можем сказать: это восприятие связано с Я. Теперь мы переходим к астр. телу: мы имеем представление. Мы нисходим к эф. телу: мы имеем деятельность воспоминания. А в физ. теле — образы».

Эфирного тела обычным сознанием мы не достигаем. Вовне находится мир Ангелов: вне области обычного сознания. Наше Я связано с тем миром, но это высшее Я. Мы можем нисойти вниз в наше эф. тело, когда заключенные в нас разрушительные силы смерти охватывают нас больше, чем обычно, вернее — когда мы их осознаем. Переживаемое там должно, чтобы не выступить болезненным образом, оставаться внутри человека. «...Человек не должен позволять этой сфере, находящейся в эф. теле, втекать в свое обычное сознание, но он должен обычное сознание вводить вниз, в эф. тело. ... нельзя давать тому, что находится внизу, проникать в обычные представления, но обычные представления должны проникать туда вниз... Внутри физ. тела человека всегда имеется эта область. Это принадлежит к внутренним человеческим сущностям, на которые нередко указывается в духовно-научных взаимосвязях. И всегда на эту область указывается так, что те, кто это познал, кто что-то из того увидел, говорят: в человеческих словах невозможно выразить то, что находится там, внизу. Вы можете проследить это начиная с описаний древних египетских посвященных и вплоть до Бульвера».

Но сегодня можно и следует сказать об этой области. В ней коренится именно всё то из человеческого душевно-телесного, что в обычном смысле не должно развиваться в образе действий человека. Там коренится человеческое зло. ...

Этот источник зла, он, собственно, постоянно находится в нас. Ни на миг не следует предаваться иллюзии, будто бы источник зла не в нас. Он находится, т. сказ., под жизнью представлений. И он не должен заражать жизнь представлений, иначе представления станут мотивами зла; он должен оставаться внизу. И тот, кто желает его там созерцать, должен морально быть настолько сильным, чтобы не позволять ему выйти наружу, чтобы действительно посылать вниз только сознание».

Кто-то спросит: а зачем это человеку? В этом есть нечто закономерное. «Мы носим в себе процесс умирания, который развивает наше мышление. ... процесс умирания должен в нас иметь свое дальнейшее продолжение, чтобы у нас были воспоминания. И существо, которому мы, люди, обязаны воспоминаниями... если оно выступает неправильным образом, то оно выступает тогда, когда в человеке возникают мотивы ко злу. Склонность ко злу определенных людей представляет собой... духовно-душевное выталкивание того, что остается внизу и должно заботиться о воспоминаниях».

Божественной мудростью глубины нашего существа наделены силой воспоминания. И если это ударяет в сознание, то возникают преступные наклонности. В мире нет ничего такого, что не было бы правоммерным на своем месте. «И здесь, когда мы погружаемся в глубь [правильным образом], то приходим... в область Иерархии

Серафимов, Херувимов и Тронов, подобно тому, как над чувственной сферой мы приходим в ткущую сферу Ангелов, Архангелов, Архаев». Эта сила природы, связанная с нашими воспоминаниями, имеет моральную сторону. «Мы стоим на пути к тому, чтобы мочь всё лучше и лучше перекидывать мост между морально-религиозным миром, с одной стороны, и физически-теле-ным миром природной причинности — с другой».

206, с. 162–167 (14.8.21)

Переживание Люцифера и смерти. Ариман

858. «Оккультный испытатель должен, после того как он составил себе ясное представление о человеческом облике, зафиксировать этот облик так, чтобы иметь его перед собой живущим как имажинация. С помощью какого из органов чувств он это делает или как он фиксирует этот человеческий облик — это вполне безразлично. Дело заключается в том, что он так фиксирует человеческий облик, что в нем... со всей живостью возникает имажинация. И так, за исходную точку оккультный испытатель может взять образ внешнего облика человека, но также и внутреннее переживание, чувство тела, чувство себя в облике... и если человек воспримет в себе образ пережитого в физическом мире человеческого облика, а потом даст ему в себе угаснуть... тогда он получит тот образ человеческого облика, который не является после-образом физического, но переживается в эф. теле. ... это переживание... тотчас же распадается на два переживания... Во-первых, переживается смерть и, во-вторых — Люцифер».

«В эф. теле человеческий облик не может явиться иначе как только будучи наделенным смертью». И это потрясающее переживание. «Но увидеть смерть необходимо потому, что только тогда человек знает с полной уверенностью: высший мир нельзя пережить в земном теле. ... Люцифер обращает внимание человека на непрочность его облика и говорит: посмотри только на этот человеческий облик, он разрушен; распадающийся образ дали тебе боги, которые являются моими врагами». И когда человек видит свой образ как бы распавшимся, лишенным оболочки, кожи, когда облик от него взят, то он видит, что то, что осталось, действительно пригодно для сверхчувственного мира, родственно ему, в то время как тело — смертно. И это сильный аргумент искушения в руках Люцифера. Люцифер являет человеку то, что бессмертно, родственно духовному. Это действует как искушение. Но, распавшись на три составные части (верхнего, среднего и нижнего человека), человек видит, за счет чего Люцифер сделал его бессмертным. Он не видит уже себя человеком. Его лицо напоминает тельца или льва (женщина, оглядываясь назад на себя, ощущает себя в образе льва, мужчина — тельца). Образы частично переходят, перетекают один в другой и образуют образ птицы, орла. И это еще не худшее. Многие ради бессмертия еще бы согласились стать тельцом, львом, орлом. Но всё это продолжается вниз как «дикий дракон, дикий змий».

«И человек может сказать себе: правда, Люцифер может обещать бессмертие... но только ценой формы, ценой облика... так что ты можешь жить дальше как

бессмертный в такой форме, возникающей под его влиянием». В этом переживании мало утешительного, оно подавляет, но зато быстро проходит. «Нужно иметь присутствие духа, чтобы удержать это впечатление и разглядеть его». Человек имеет выбор между смертным, подверженным разрушению, тем, что проистекает от богов — противников Люцифера, и бессмертием с униженным до животности человеческим обликом в придачу. И нужно иметь мужество вызывать это впечатление всё снова и снова. И однажды придет момент, когда человек найдет нечто, на что он может полагаться, на чем может стоять. Оно приходит как воспоминание, как мысль, которая остается от обычной земной жизни и которую человек приносит на встречу со смертью и с Люцифером. Мысль эта необыкновенно слабая, и нужна энергия для удержания ее, и это есть Я-мысль (мысль о Я), мысль: ты был там самостью. Эту мысль необыкновенно трудно удержать, и она уйдет, как забывающийся сон, если нечто не придет на помощь.

«Если я должен назвать вам помощь, в которой нуждается современный оккультный аспирант, чтобы не забыть Я-мысль, когда он входит в сверхчувственный мир, то это... единственно жизнь на земле совместно с Импульсом Христа. Это является помощью. Об этом Импульсе может много сказать христианин, но оккультный ученик знает о нем еще больше. Он знает, что в наше время этот Импульс Христа является единственным, что может нам помочь в том, чтобы не забыть мысль о Я земного развития».

137 (10.6.12)

859. Встреча со смертью и Люцифером (т.е. со Стражем Порога) соответствует первой ступени посвящения, для достижения которой важно исходить от человеческого облика. «Для следующей ступени важно нечто другое. Тут важно исходить от внутреннего движения человека. ... первое важное внутреннее движение... есть движение выпрямления себя. ...

Второе движение внутреннего рода... таково, что, хотя человек применяет его впоследствии, но усвоить его он должен именно в детстве. Это есть движение речи, говорения, то движение внутренней жизни, которое должно быть выполнено для того, чтобы могло возникнуть слово. ... в то время, как человек мыслит, в мозгу также происходит непрерывное тонкое движение... оно есть следствие, а не причина мышления». Это третье внутреннее движение. Четвертое — движение крови. «Оно принадлежит к тем движениям, которые необходимы, чтобы человек вообще мог быть человеком. ...

Пятое движение необходимо, чтобы вообще могло происходить движение крови; это движение дыхания». Шестое есть движение желез или также движение сосудов. Седьмым является движение человеческого тела как тела, совершающееся когда природа организует рождение нового человека. Тут мы имеем дело с совокупностью, целостностью движений тела. В то время как другие движения сосудов (или желез) представляют собой движения части, в движении репродукции мы имеем каким-либо образом дело с выделением всего человека. Мужское ли это тело или женское — это безразлично. Мы всегда имеем здесь дело с выделением всего

человека. «Итак, мы называем это движение движением воспроизведения». Таковы внутренние движения; все другие – внешние (руками, ногами и т.д.).

Внутренние движения связаны с планетной системой, образованы ею.

«Движение выпрямления – Сатурн,
мышления – Юпитер,
речи – Марс,
крови – Солнце,
дыхания – Меркурий (в смысле сов-
ременной астрономии),
желез – Венера,
репродукции – Луна
(выделения)».

Если ученик сконцентрируется на внутренней подвижности, попытается внутренне ощутить себя, свою внутреннюю деятельность и удержит это впечатление, то вместо двух образов (смерть и Люцифер) первой ступени он переживает семь образов – духов планет. Они являются регентами его внутренних движений. «Он узнает, что все эти духи действуют, пересекаясь друг с другом, а в человеке находится главная точка приложения сил, что одного рода движения действуют на другие, что если Сатурн главным образом действует в движении выпрямления, то косвенно он действует и во всех других движениях. Особенно значительная ситуация создается, когда правящий Дух Сатурна особенно большую силу развивает в Овне или Тельце».

Итак, для того, чтобы понять облик человека, мы должны были восходить до неподвижных звезд, и мы нашли, что на этот облик влияют три главные силы, исходящие от Солнца, Луны и Венеры. Теперь, познавая семь духов планет, мы вторично встречаем на Венере Люцифера и видим его в совсем другом облике. Мы узнаём, что он управляет движением соков, сосудов, желез. Так Люцифер открывается нам на первой ступени, как сделавший нас безобразными, а на второй – «как необходимый дух, который единственно дает нам возможность быть людьми».

На второй ступени тройная сила Христа является нам, т. сказ., в более осязаемом облике. Мы уже ближе познакомились со сверхчувственным Христом. «Первое, что нам являет такой Христос, – это, что Он управляющего Духа Венеры, которым, как мы узнали, является Люцифер, называет Своим братом и – как и других планетных духов – называет Духом планеты. В тот момент, когда Люцифер являет себя на второй ступени, он являет себя планетным Духом, братски стоящим среди семи регентов планет». Такова коллегия планетных духов.

137. с.170–178 (11.6.12)

860. В сверхчувственном мире существует «свето-воздух» или «воздухо-свет». Если его мало, то человек чувствует себя стесненным, угнетенным, болезненно задетым в душе. Это состояние напоминает тот случай на земле, когда не хватает воздуха. А когда много этого чистого, святого свето-воздуха, то тогда видят духовных существ. «Это все те существа, которые стоят под водительством Люцифера. В тот момент, когда мы входим в эту область без необходимого приготовления... правиль-

ного приготовления, Люцифер получает власть отнять у нас свето-воздух. Он отвергает нас душевно, т. сказ., в удушье». Мы тогда не видим того, что приходит от высших Иерархий, а жадно влечемся к тому, что духовно приходит с физического плана. Человек, не получивший правильной подготовки, приносит в духовный мир честолюбие, властолюбие. И тогда Люцифер отнимает у него свето-воздух. Человек тогда «вдыхает то, что можно воспринять на физическом плане». Он думает, что воспринимает инкарнации разных людей, но это заблуждение, поскольку это нечем осветить – нет свето-воздуха. Он переживает лишь приобретенное на земле.

146, с. 67–69 (31.5.13)

861. В обычной жизни Ариман «так тесно сковывает физ. тело со всем существом человека, что эф. телу не легко освободиться... духи, служащие Ариману, они всегда здесь, и они обуславливают то, что когда человек пребывает в свете (во внешнем световом эфире), его (собственное) световое тело с его колебаниями, затемняется... Демоны держат постоянно во тьме световое тело человека. ... И как очень важное, я хочу прямо записать на доске: если удастся человеческой душе наблюдать процессы из света в собственном световом теле, то эта душа освобождается от ариманических сил, которые в противном случае затемняют процессы в световом теле».

Именно об этом свете дано моление в гностическом тексте «Пистис–София». Там не говорится о свете аллегорически, как пытаются утверждать это комментаторы.

«Я хочу восхвалять тебя, о Свет, ибо я хочу к тебе прийти. Я хочу восславить тебя, о Свет, ибо ты – мой спаситель. Не оставляй меня в хаосе...»

165, с. 122–124 (2.1.16)

862. «Когда Аримана видят... то это именно является освобождением от него; если его не видят, то это плохо».

176, с. 327 (11.9.17)

863. «Постепенно человек начинает ощущать, что рядом с ним как будто бы идет еще кто-то, думает вместе с ним, слушает и даже, если человек внутренне слаб, говорит вместе с ним. Это второе «я», двойник, которого человек выделяет из себя. Чем серьезнее идут эзотерическим путем, тем больше вытесняют из себя старого человека; это напоминает сбрасывание змеей с себя одной кожи за другой. Кожи эти, образно выражаясь, становятся вторым телом, двойником, который уже никогда в жизни не оставляет человека. В древнем Египте человека, выделившего из себя двойника, называли «кха-человеком». Двойник постоянно прикован к «кха-человеку», чтобы непрерывно напоминать ему о том, какой была его прошлая жизнь и каков он еще теперь». Двойник необходим. Даже посвященным опасно хоть на миг забывать о нем. Чем сильнее выступает он, тем лучше, т. к. он оберегает нас от иллюзий относительно нас самих.

Мы должны знать, что чем более неприятным ощущаем мы его (двойника) присутствие, тем быстрее и основательнее шествуем мы вперед. «Очень хорошо, если в нас выступит чувство мучительной неловкости – благодаря ему мы быстрее всего освободимся от двойника. ...

Самаэль является тем существом, которое доносит до нашего сознания существование двойника».

266-2, с. 275, 279–280 (31.12.11)

Переживание мира планет. Высшие ступени познания

864. Не придавайте никакого значения тому, как и где человек ходит и путешествует, «что он делает своими ногами, не придавайте никакого значения внешней работе, которую он совершает руками, но смотрите лишь на то, как он настроен, каков его темперамент, каково всё то, в чем руки и ноги не принимают никакого участия, — тогда вы достигнете того, что человек впервые станет для вас прозрачным. ...

Но что вы увидите тогда? Тогда вы начнете постигать, что за человеком появляется Луна. Я нарисую схематически трехчленного человека... (человек) начинает являть нам за собой Луну со всеми импульсами, которые от Луны воздействуют на человека. ... Луна закрыта от нас только деятельностью, происходящей от рук и ног. Теперь мы их устранили, и на заднем плане является нам творческая Луна.

Пойдем дальше. Попытаемся сделать человека и дальше прозрачным и для этого устраним еще нечто. Скажем так, мы внушаем себе, что в человеке отсутствует всё, что делает его эмоциональным, что наделяет его определенным темпераментом, что заявляет о себе в более душевных проявлениях в повседневной жизни. Теперь это исчезает из человека, и он делается более прозрачным. И мы можем пойти даль-

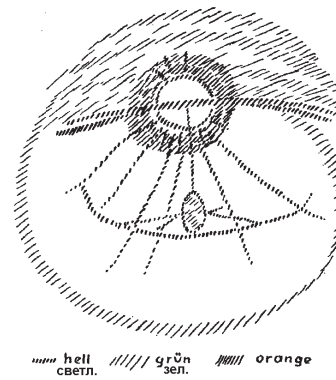
ше, мы можем отвлечься от всего того, чем является человек благодаря органам чувств. ... Тогда остается еще определенное направление мышления, определенная импульсивность мышления, определенное направление жизни. Но зато тогда становится прозрачной вся ритмическая система, грудь человека. Теперь устраняется и это, и на заднем плане нам является всё то, что здесь присутствует как солнечные импульсы. Вы смотрите сквозь человека и смотрите, собственно говоря, на Солнце, когда отвлекаетесь от всего того, что человек воспринимает благодаря своим органам чувств. И всё это вы можете проделать также и с самими собой. Вы можете спросить себя: что я имею благодаря моим органам чувств? — И когда вы от этого отвлечетесь, то станете видеть сквозь самих себя и увидите себя как творение Солнца. А если затем вы также отвлечетесь и от мыслей, от направления мышления, тогда еще исчезнет и голова. Исчезнет весь человек. И тогда... на заднем плане вы увидите Сатурн. Но в этот момент перед вами предстанет карма человека или ваша собственная карма. Ибо в тот момент, когда вы наблюдаете деятельность Сатурна в человеке, когда весь человек делается для вас прозрачным и вы рассматриваете его так далеко, что на заднем плане видите всю планетную систему: Луну, Солнце, Сатурн, — в этот момент перед вами открывается карма человека».

236, с. 111–113 (4.5.24)

865. «В нашей голове погребено наше душевное;

оно там покоится (как труп). Голова — это лишь внешний орган отражения для физического окружения. Мы схватываем здесь лишь внешний мир. Самих себя мы схватываем, глубже вглядываясь внутрь себя через сердце. Обычная жизнь поднимает в нас просто волны эмоций. Но если мы с помощью высшего познания узнаем об этом больше, то в нас поднимается наше вечное бытие. Тогда душа учится быть связанной с духом, которым являемся мы сами. Мы не являемся внешним миром, который мы рассматриваем как духовное окружение. То же, что мы рассматриваем внутри через наше сердце, ставшее органом восприятия, — это мы сами. Путь, ведущий в ином случае только в душевное, когда оно проявляет свою внешнюю сторону, влечения, вожеления, этот же самый путь вводит нас в вечное душевное, пребывающее в нас и пронизанное духовным, которое столь же духовно, сколь и духовный окружающий мир. Тогда мы входим в область, где душа едина с духом».

В инспиративном познании, когда сердце становится органом восприятия, «мы чувствуем себя с нашим сердцем в Солнце, идущими вместе с самим Солнцем... Для нас самих сердце как бы перемещается в Солнце, и Солнце становится нашим глазом, которым мы теперь начинаем созерцать происходящее вокруг нас. Солнце теперь становится нашим глазом, а также нашим ухом, нашим органом восприятия тепла. Мы тогда больше не чувствуем себя стоящими вне Солнца... (а) перенесенными в солнечное, мы стоим внутри света. ... наше собственное существо есть свет. Нашими световыми органами, которыми мы теперь обладаем в волнуемом, ткущем свете, мы касаемся духовных существ. Нашим душевным мы становимся теперь родственны миру не вне Солнца, а внутри Солнца, а именно, я это подчеркиваю, мы становимся этим линейнообразно (linienhaft), мы чувствуем себя как бы на пути Солнца, линейнообразно на пути Солнца. Ну а если высшее познание идет еще чуть дальше, то мы чувствуем себя не только внутри Солнца, но, в некотором роде, по ту сторону Солнца. Прежде мы маленьким человечком взирали на Солнце вверх. Теперь мы вошли в Солнце, чувствуем себя со своим душевным существом внутри Солнца, а мир, бывший прежде вовне, теперь в нас (зел.)». За сферу Солнца мы выходим только

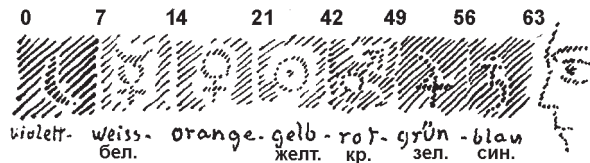
в инспирации, а позже — через интуицию. Это область, которую мы переживали до рождения, и ее от нас отгораживает Солнце. «Физическое Солнце мешает нам видеть

духовное». «Восходя к духовному миру, мы приходим на другую сторону Солнца».

Кроме Солнца на Землю действует лунное. Оно как бы вытесняет из могучей власти Солнца некую часть нашего внешнего мирового развития; солнечное в человеческом существе оказывается частично вытесненным лунным.

«Но это имеет свой противоположус. Что взято у Солнца с одной стороны, и благодаря чему становится возможным земное размножение и земная наследственность, это снова возвращается ему с другой стороны. ... Солнце содержит в себе духовное, некоего рода Сверхсолнце, принадлежащее ему (оранж.). Это Сверхсолнце принадлежит Солнцу, но на человека оно действует, как Луна, которая есть некоего рода подсолнце». Причастность человека к Сверхсолнцу имела вид нимба вокруг его головы. 212, с. 75, 77–80, 82–83 (6.5.22)

866. Если с помощью инспиративного сознания научиться в табло воспоминаний исключать из сознания одно за другим семилетия жизни, то начнет открываться наше прохождение через планетные сферы в жизни до рождения, после смерти в прошлом воплощении. Так, напр., взиранию в сферу Венеры соответствует время, начинающееся с половой зрелостью (оранж.). Сфере Солнца соответствуют три семилетия.

236, с. 209–212 (29.5.24)

867. «В имажинативном мире всё говорит человеку так, как если бы оно было непосредственно разумным, интеллигентным, в то время как в физическом мире также и интеллигентность, разумность может обнаружиться только обходным путем через физическую телесность».

12, с. 44

868. «При имажинировании человек прозревает деятельность нервов». При инспирировании — ритмическую деятельность. В интуиции — деятельность обмена веществ. ДИ–32 (13) 1922

869. «Имажинативное познание дает только внутренний мир, который перед высшим познанием характеризует себя как мир образов. И оно дает образы космоса. Сам космос и наше собственное истинное существо, каким оно было до рождения, до земного бытия, они впервые выступают в инспирации, когда духовный мир извне струится в нас. Но когда мы пришли к установке пустого сознания, то наша душа наполняется сначала просто пробужденностью, и в этом просто пробужденном бытии мы должны смочь прийти к определенному внутреннему покою, тишине. Этот покой я могу охарактеризовать только следующим образом».

Представим себе, что мы находимся в современном городе и ужасный шум обдает нас со всех сторон. «Затем мы покидаем этот город, и по мере удаления от него шум всё больше стихает. ... Наконец мы приходим в лес, где стоит полная тишина, всё молчит вокруг нас. Мы пришли к нулевой точке слышимости».

Но здесь можно пойти еще далее, как, напр., истратив все деньги из своего бумажника, мы можем еще взять в долг, переступить через ноль. Так можно прийти и к негативу слышимого, к тишине, большей тишины. И когда мы приходим к такого рода тишине, то мы не только видим, но и слышим духовный мир. «Тогда ранее увиденное возвышается через звучание к более живому миру. Мы тогда стоим в действительном духовном мире. Тогда мы находимся, в некотором роде, на другом берегу бытия... На том берегу исчезает обычный чувственный мир, мы находимся в духовном мире. Конечно, мы должны правильно к этому подготовиться, чтобы в любое время быть в состоянии вернуться назад. Но здесь наступает и еще нечто. Наступает опыт, которого прежде человек никогда не проделывал. То, что я описал как всецело внутреннее переживаемое, широкое, я бы сказал, космическое чувство счастья, оно в тот момент, когда мы устанавливаем пустое сознание и покой, превращается в столь же широкую душевную боль, в столь же широкое, захватывающее душевное страдание. И мы обретаем опыт, что мир построен на основе космической боли, соответственно на космическом элементе, который может быть пережит человеком только в боли. И мы учимся проникать в познание той истины, которой так охотно пренебрегает ищущее лишь внешнего счастья человечество, мы узнаем, что всё бытие должно в конечном счете родиться из боли. И если таким образом человек проник до переживания космической боли в познании посвящения, то он может из действительного внутреннего знания сказать нечто следующее».

Мы рассматриваем наш глаз. Этот глаз, открывающий нам в физическом мире красоту этого мира, этот глаз, который обеспечивает 9/10 нашего жизненного содержания для физического бытия между рождением и смертью, этот глаз вложен в углубление в теле, которое первоначально в своем становлении представляло собой в действительности рану в теле. ... глазная впадина возникла во время, когда человек еще был бессознательным существом, но если бы его возникновение поднялось в сознание, то оно означало бы болезненное ранение организма. Но так весь человеческий организм родился из элемента, который, будучи пережитым в сознании, которым человек обладает теперь, был бы переживанием боли. И человек именно на этой ступени познания глубоко ощущает, как всё счастье, вся радость, всё блаженство в мире происходят из почвы элемента боли, как рост растений из земной почвы всегда, собственно, означает боль».

Мы пережили бы бесконечно возрастающую боль от роста растений, если бы могли как люди превратиться в субстанцию почвы и сохранить свое сознание. Конечно, поверхностному сознанию постичь это трудно. Оно ведь — как у того испанского короля, который, пытаясь постичь движение планет, сказал: будь я на месте Бога, я бы всё устроил проще. Таково, по сути, религиозное чувство многих людей, но они не знают сколь наивно они выражаются.

«В этом мире инспираций человек может почувствовать себя как дома. Он находит в нем происхождение всех земных вещей, всех земных творений. Он находит в

нем... собственное доземное бытие. Этот мир — дело не в названиях, но какая-то терминология необходима, — расположенный за имажинативным миром, называется астральным. И то, что человек из этого мира несет в себе, что он берет с собой в физ. и эф. тело, — это, соответственно, можно назвать астр. телом человека. В него некоторым образом вчленена сама Я-организация».

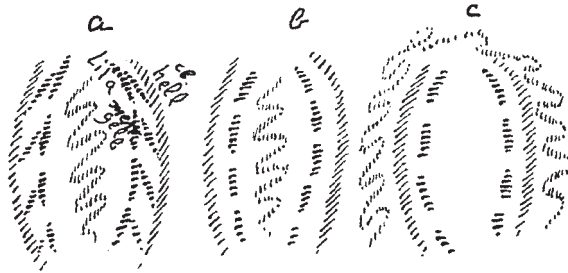
227, с. 48–52 (20.8.23)

870. «Если человек приписывает то либо иное своим способностям, талантам и т.п. внутренним душевным свойствам, то всё это бывает связано с его переживаниями в физ. теле. И от всего этого человек должен освободиться, если он действительно хочет достичь имажинативного познания. Если он станет свободен лишь на одну минуту, то уже узнает, что такое имажинативное познание, и по-немногу для него откроется панорама его жизни.

Только нужно иметь в виду эту разницу между «быть связанным с физ. телом и благодаря этому быть внутри физ. тела» и «не быть связанным с физическим телом и всё же быть в физ. теле». Здесь есть разница, и в силу нее возникает имажинативное познание: оставаться внутри физ. тела, совсем не выходя из него, и тем не менее стать независимым от него.

Если вы со всей духовно-душевной жизнью остаетесь в физ. теле, то вы его наполняете, если даже и не связаны с ним. ... Я могу это схематически изобразить так.

Возьмем обычное состояние дневной жизни человека. Представим себе здесь физ. тело (рис. а, светлое снаружи), здесь эф. тело (лиловое), а здесь духовно-душевное (желтое). В этом состоянии человек повсюду связан, исходя из своего эф. тела, с мышцами, костями, нервами, со всем физ. телом. Эти связи, идущие от эф. тела к физическому, существуют повсюду. А теперь представим себе для сравнения следующее: вы имеете пористый глиняный сосуд и наливаете в него воду, вода заполняет поры этого глиняного сосуда, она втекает в эти поры.

Но может быть и так, что у вас не пористый горшок и он совсем не вбирает в себя воду; тогда вода находится только внутри горшка и не имеет никакой связи с внутренним его стенком. Таким бывает человек, находясь в имажинативном познании внутри своего тела; в этом случае эф. тело не входит в мышцы, в кости и т.д. Это можно нарисовать так: физ. тело (рис. b), эф. тело теперь остается с самим собой, а внутри находится душевно-духовное человека. Только внутри человека эф. тело выделяется. Следствие этого выделения должно, естественно, восприниматься, когда человек снова вернется в прежнее состояние. Потому это только естественно, что человек, если он действительно постарается выйти

из физ. тела и, тем не менее, останется внутри него, как это имеет место при имажинативном познании, — он при этом не только устанет, но почувствует себя тяжело, сильно почувствует тогда свое физ. тело, поскольку ему ведь придется снова вползть в него.

Так обстоит дело при имажинативном познании, но не при инспиративном. Инспиративное познание, наступающее, как я это уже вам описывал, при пустом сознании, оно обуславливает состояние, при котором человек со своим душевно-духовным находится вне своего физ. тела. Здесь (рис. c) духовно-душевное находится вне физ. и эф. тел.

Внешняя конфигурация должна быть, т. обр., такой же, как и во время сна. Человек должен со своим Я и астр. телом быть целиком вне эф. тела. Только тогда впервые наступает инспиративное сознание.

Но когда теперь человек возвращается в свое физ. и эф. тело, то он замечает, что в них что-то находится, что это физ. и это эф. тело вовсе не таковы, какими он их знал ранее, но в них что-то находится. И это очень важно. Это важно потому, что благодаря знанию об этом обозначается весь процесс посвящения. Человек здесь сначала имеет определенную трудность, возвращаясь после инспирации в физ. тело, ибо у него возникает чувство, что он погружается во что-то совсем другое, чем его обычные физ. и эф. тела, в которых он постоянно пребывает.

Вспомните, что я говорил вам вчера: когда человек оглядывается назад и перед ним встает панорама воспоминаний, а затем эта панорама воспоминаний гасится через инспиративное познание, когда человек, т. обр., вступает в инспиративное познание, то в нем он воспринимает то, что находится в физ. теле. Выключая панораму воспоминаний первых семи лет после рождения, время от рождения до смены зубов, человек воспринимает, что в его физ. теле было существо Ангела. Человек действительно в одном существе воспринимает 3-ю Иерархию. Таким образом, физическое состояние здесь таково: человек выходит из своего физ. тела, возвращается в него снова как в свой дом и вот встречает там своего Ангела, когда оглядывается на время от рождения до 7 лет».

«И опять-таки, когда человек оглядывается на время своей жизни от 7 до 14 лет, а затем возвращается в свое тело, то он находит в нем существо Архангела. Это существо, естественно, присутствовало там также и от рождения до 7 лет. Но только человек не находит его там, если смотрит на панораму лишь этого первого семилетия. И так это бывает при возвращении извне в свое тело: там внутри человек обнаруживает всех существ высших Иерархий. Только к этому роду самопознания, что тело является носителем существ высших Иерархий, не прийти иначе, как только выйдя сначала вовне, а затем снова возвратившись в свое тело». 236, с. 221–225 (30.5.24)

Лунный и солнечный типы ясновидящих

871. «Какими были сомнамбулы до того, как они ни-зошли в свое земное бытие? — Как гротескно это ни звучит, но следует сказать: в доземном бытии... они были в духовном мире материалистами.

Там, естественно, человек не в том смысле материалистичен, что он имеет теоретическое воззрение на ма-

териализм. Он там движется, прежде всего, в мире симпатий и антипатий, а не в мире понятий и суждений... и большая часть того, что такие души там переживают, было им не симпатично». Они там больше ненавидели, поэтому в земном бытии они не могут правильно укрепить астр. тело в физическом, консолидировать его. Проходя на пути к Земле лунную сферу, такие существа имеют слишком мало самостоятельности по отношению к силам Луны и потому сохраняют с ними родство. В общемировом плане судьба таких людей является для них воспитательным средством, чтобы они отучились враждебно относиться к духу.

Противоположностью сомнамбулам являются люди, обращенные по-особому к Солнцу. При этом если сомнамбулы направляют к Луне свой волевой орган, то солнечные люди следуют за Солнцем своим познавательным органом. Такими людьми были Яков Бёме, Парацельс. Солнечные люди часто сохраняют память о своем доземном бытии, в атактистическом ясновидении они имеют больше отношения к элементарным духам, чем к внешнему откровению вещей природы. Есть еще люди третьего рода, каким, напр., был Сведенборг. «У такого человека как Сведенборг происходит стягивание эф. тела, и сила, которая при этом действует, это сила Сатурна... в которой заложено нечто как своего рода внутреннее всей нашей планетной системы. Как говорят, Сатурн содержит силы памяти нашей планетной системы. Что перешло на Сведенборга, было силой Сатурна, эта внутренность всей планетной системы. Благодаря этому он пришел в состояние, в котором вещи предстали ему в тех видениях, какими он их описал. Он видел Ангелов, Архангелов, процессы между Ангелами, Архангелами, какими он их описал. Но, что это, собственно, было? Во что входил он за счет стягивания эф. тела его головы? Он не доходил до созерцания действительных процессов в Иерархиях. ... Лишь там, где кончается пространство, мы встречаем процессы в Иерархиях. Туда Сведенборг со своей способностью видения не проникал, но все процессы, которые здесь действительно разыгрываются вне эфирной сферы, они не просто отражаются в эфире, но они, я бы сказал, вызывают в эфире реальные процессы-образы. Так что происходящее сверху, в Иерархиях, следует описывать совсем иначе, чем то, что действует в эфирной сфере Земли...

Эти — их нельзя назвать отражениями, но может быть реальными отражениями, — эти реальные отражения высших Иерархий в земном эфире и видел Сведенборг. ... То, что делают сверху Ангелы, это не может действовать непосредственно на земного человека, а эти реальные отражения — они как раз и действуют среди людей».

225, с. 176—177, 182—184 (23.9.23)

872. «Здесь, в физическом мире, вы повсюду окружены тем, что можно потрогать, осязать. Если вы не осязаете, то имеете воздух, в котором вы находитесь. Повсюду наполненность. В духовном мире, в противоположность наполненности, повсюду пустота. Поэтому можно сказать: здесь, в физически-чувственном мире, господствует весомое, светящееся в физическом смысле, под чем понимаются все чувственные восприятия, господствует наполненность; в духовном мире господствует невесо-

мое, господствует темное, которое человек должен сам себе осветить с помощью того света, который он развивает внутри в ходе своего развития. А пустоту он сам заполняет тем сущностным, которое он воспринимает, усваивает, когда через интуицию переносится в других духовных существ, и благодаря этому снова заполняет пустоту для высшего сознания.

Если теперь человек через инстинктивную судьбу вместо весомого, тяжелого вводится в область, где прежде всего господствует невесомое, тогда он захватывается внешними силами, теми силами, которые лежат вне Земли. ... тогда вместо тяжести выступает противоудар, противотяжесть. Человек переживает в себе силу, которая утягивает его от Земли вместо того, чтобы привязывать к Земле. Это та же самая сила, которая, кроме отбрасываемого света, исходит от Луны».

Если человек в силу кармы подвергается действию этой силы антигравитации, то он становится лунатиком. Такое действие лунных сил в человеке было правомочно в эпоху развития Луны, и потому лунатик ведет себя так, как если бы он жил не в сфере Земли, а в астральном мире.

Другой тип человека, Яков Бёме, однажды, в силу своей кармы, увидел вместо освещенного Солнцем пространства абсолютную тьму. Но вы понимаете, что это не тьма в отношении света, а молчание всех чувственных качеств: вместо звука — тишина, вместо тепла — безразличие к теплу и холоду, анти-тепло.

«Подобные люди, способные это пережить, не сознавая, что происходит, так что в освещенном Солнцем мире они слегка спят; такие люди получают то, что называют дейтероскопией, или вторым зрением».

За точкой, где перекрещиваются оси зрения, когда мы смотрим на предметы, или за точкой, которая образуется, если мы одну руку положим на другую (за этой точкой выступают не внешние чувства, а чувство себя), так что получается как бы стена, Яков Бёме имел перед собой тьму, молчание чувств. А поскольку за стеной — тьма, то впереди возникает некоего рода зеркальная стена. Человек начинает видеть то, что стоит духовно за этой стеной, земной мир в его духовности, отраженным в этом зеркале. Бёме обладал мощным вторым зрением. В отдельные моменты жизни перед ним возникала темнота, и он видел духовное. В этом случае можно воспринимать земные связи, как угодно удаленные в пределах Земли.

«Ибо то, что мы воспринимаем физическими глазами, физическими органами чувств, — это, прежде всего, представляет собой солнечные действия. Но существуют еще *сокрытые* действия Солнца. Они живут во всех вещах, живут в минералах, в растениях, животных, а также и в человеке. И если вы живете в Европе, то через сокрытые действия Солнца, происходящие в вас, вы находитесь в связи с тем, что, скажем, ваш друг, который живет в Америке, переживает благодаря также совершающимся в нем сокрытым действиям Солнца».

Эти связи, они действуют в карме. Очень часто люди бывают связаны судьбой, не зная друг друга и живя на разных континентах, но однажды они встречаются, вступают в брак, возникает дружба, любовь. В кармической деятельности на земле совершается сокрытая де-

тельность Солнца. Здесь сокрытая деятельность Солнца видна, как в зеркале.

Итак, мы называем Бёме типом солнечного человека, в противоположность типу лунного человека. Но в наше время и видение, которым обладал Бёме, также стало отклонением от нормы. Ныне это должно пробуждаться с полным сознанием. «Человек должен отказаться от грубой чувственности, от грубых ощущений в окружающем физическом мире и извлечь из себя свободную чувствительность, если хочет прийти ко второму зрению». В прошлом часто приходили ко второму зрению с помощью т. наз. «волшебного зеркала». При этом пользовались физическим зеркалом, чтобы подавить, притушить внешние впечатления, но видели затем не в физическом зеркале. Отсюда возникла вера, что в волшебном зеркале можно видеть ощущения, мысли далеких друзей и т.д. Видят таким способом вообще-то реальность, но заниматься этими опытами довольно опасно.

Парацельс был подобен Бёме, только он еще и интерпретировал второе зрение. Бёме исходил из бесконечной любви ко всем вещам, и отражение духовного мира вставало перед ним в чистоте, как некий род имажинаций. Парацельс обладал сильной интеллектуальностью. Эта его интеллектуальность как бы изменяла, искривляла физиономию в зеркале, но позволяла глубже войти во внутренние силы. И если Бёме рассматривал это созерцательно, то Парацельс дошел до сил исцеления, которые как солнечные силы сокрыты в вещах.

«Если опять-таки научиться сознательно владеть живущими в человеке сокрытыми силами Солнца, так чтобы не пользоваться распространяющейся темнотой для того, чтобы видеть зеркальные образы, но воспользоваться ею для того, чтобы внести в нее тот внутренний свет, который вспыхивает благодаря медитации, концентрации и т.д., так что человек то пространство, которое в ином случае освещается внешним физическим Солнцем, может наполнить сокрытыми силами Солнца, так что и сам человек остановится светящимся душевно-духовно и сам может освещать то, что ему предстоит, то тогда возникает *сознательная имажинация*. ...»

Как тип сомнамбулы живет в лунных силах, как тип Якова Бёме живет в солнечных силах, так третий тип живет в отношениях тепла и холода, какими они пребывают вблизи Земли, в более широком окружении Земли. В обычной жизни человек привыкает к господству тепла». Но есть еще иное, более тонкое действие тепла и холода, восприятия которого достиг Сведенборг.

«Кто всматривается в личность Сведенборга, тот видит... как в 40-х годах своей жизни он развивает интенсивную любовь, преобладающую над всем любовью к тому, что он изучал прежде. Как никто другой в мире, Сведенборг научился любить знание, познание как таковое. И эта любовь к познанию привела его в определенный момент жизни к некоему взгляду в духовный мир, сделала его восприимчивым к сокрытым отношениям тепла и холода в мировом пространстве».

Эти отношения идут от Сатурна. Благодаря им Сведенборг пришел к ощущению пустоты, которая противостоит земной наполненности. Но пришло это к нему из инстинкта, неожиданно, ибо никаких упражнений,

из тех, что описаны в «Как достигнуть познания высших миров?», он не делал. Оно пришло к нему из некоторого рода тонкого высшего инстинкта.

«Если вы читаете описания Сведенборгом результатов своего видения, то это производит впечатление... почти эфирных, утонченных земных переживаний. Духи, которых он видит, Ангелы, Архангелы и т.д., движутся, конечно, свободно от тяжелой вещественности, но, вообще говоря, они движутся почти так как земные существа. И можно спросить: а действительный ли мир видит он? Не является ли это лишь тем, что он как свою внутреннюю наполненность проецирует в пустоту? — Нет, это не так. Это совсем другое. ... кроме двух мировых сфер, мировых территорий, физически-чувственного и эфирного миров, существует то, что нас окружает как чисто духовный мир, в котором живут, движутся и действуют существа, никогда не сходявшие на землю. Но эти существа... должны вмешиваться в земную жизнь. Поэтому то, что они делают в чисто духовном мире, они должны сообщать земному эфиру. ... Земля является тем, что она собой представляет, только благодаря деятельности духовно деятельных существ».

Эта деятельность излучается в земную сферу, но затем вновь излучается обратно и отображается в земном эфире. И эти силы земного эфира, они суть действительная эфирная реализация духовного, которое стоит над ними. Когда мы рассматриваем земной эфир вокруг нас, то вполне находим внутри его деятельность духовных существ, но в эфирных образах. *Собственная* их деятельность находится над этим или внутри этого. То, что нас окружает непосредственно на земле, это их деятельность, которая проецируется вниз, собственно, сначала проецируется на землю, от земли проецируется назад, в земной эфир. Это обстоит так, как если бы зеркальные отражения не оставались бы просто образами, но начали бы развивать собственную деятельность. Таким образом, здесь имеет место духовная деятельность, которая, собственно, от земли отражается назад в эфир. Эта духовная деятельность является реальной проекцией духовной деятельности». Поэтому было бы легкомыслием сказать о том, что видел Сведенборг: это не духовный мир, — как легкомыслием было бы сказать: это духовный мир. «Это есть именно реализованное зеркальное отражение, самим зеркалом земли реализованное зеркальное отражение. Это истинно, но именно как истинное отображение действительности, которая находится вне этого».

Ныне это ненормально, если кто-то заглядывает в эти сокрытые эфирные силы, в эфирные отображения высших праобразов духа. Это было нормальным в эпоху древнего Сатурна и станет снова нормальным на Вулкане. Сведенборг видел, какой была Земля для человека прошлого и какой она будет открываться вновь.

«Если человек достигает того, чтобы пронизать сознанием то, что Сведенборг видел как образы эфира, т.е. если он собственную полноту противопоставит пустоте мирового пространства, то тогда для точного ясновидения прежде всего исчезнут существа, которые для Сведенборга отражались в эфирном: они исчезнут сначала для эфирного видения; но они становятся слышимыми для духовного слуха, для духовного уха (в инспирации). ...»

Таким образом, можно сказать: то, что у Сведенборга, поскольку оно всплывало в эфирном отражении, было бессознательной имагинацией, это, в случае если человек заботливо, чего не мог Сведенборг, наблюдает предостережения Стража Порога, может из эфирной имагинации метаморфизироваться в астральную инспирацию, которая, в свою очередь, в полном сознании может выступить в человеке». 227, с. 137–151 (25.8.23)

Видения

873. В тот момент, когда ясновидящий пронизывает сверхчувственный образ мыслью, этот последний становится смутным, черным, неотчетливым для визионерного ясновидящего. Он совершенно не в состоянии связать мысль с видимым (сверхчувственным) образом. «Поэтому у него никогда не возникает переживания: ты присутствуешь при этом со своим Я».

117, с. 86 (13.11.09)

874. «Колоссальной суггестивной убеждающей силой обладает всё визионерски переживаемое в микрокосме; оно превосходит любое внешнее впечатление. ... атавистическое ясновидение... атавистические видения сидят в человеке глубже, чем восприятия чувств». Невозможно переубедить визионера в ошибочности его видений.

«Объективное, содержательное имагинирование возникает благодаря тому, что переживаемое пропитывается процессами не нашего тела, а сверхчувственного мира». Но если человек не укрепил себя упражнениями из «Как достигнуть...», то он может «скатиться» в тело и созерцать процессы в собственных органах; тогда имеют дело со снами, а не с объективными имагинациями.

«...Материалистически окрашенные видения не соединяют с духовным миром, а, напротив, уводят от него, выталкивают человека из духовного мира. Поэтому, если, скажем, способный воспринимать непредвзято антропософ приходит к атавистическим видениям или к болезненным, патологическим визионерским переживаниям, то задача его состоит в том, чтобы не оставаться с этим, а, собрав все силы, победить в себе визионерство, ибо... оно уводит от сверхчувственного...»

343, с. 278, 289, 343 (3.10.21)

875. Сведенборг. «...Он не смог перейти через Порог, где человек восходит к другому состоянию сознания, так что основополагающим фактом его сознания становится то, что он говорит: не я смотрю, вижу, а меня видят». Нет, Сведенборг всегда хотел созерцать сам. Он созерцал свои имагинации. Не он созерцался сферой Ангелов, а сам взирал на нее, и при том той сферой, какой человек созерцает здесь, на физическом плане. Но требуется иное. Когда мы восходим в духовный мир, то «нас с нашим Я принимают существа высшего порядка; и мы осознаем: меня воспринимают, меня видят». «...Сведенборг видел не только иллюзии, не одну только майю. Он мог распознать и объективно верные факты, что он имел дело с жителями Марса. Но только духовный мир он видел через завесу майи. Он имел перед собой действительных жителей Марса, но понять их он не мог». Он не мог в достаточной мере выйти из себя. Он воспринимал силой, которая на физическом плане «проявляется в половой жизни... которая отличается от всех других сил позна-

ния. ... В определенном возрасте она в нем метаморфизировалась, оставаясь в некоем роде половой силой... ясновидение Сведенборга таково, что в основе его лежит преобразованная половая сила».

253, с. 54–55 (12.3.15)

876. «Бывает, что человек видит, будто его окружает, реет вокруг него совершенно фантастический, часто прекрасный и соблазнительный, но часто и страшный мир. В действительности этот мир есть не что иное, как его собственные мысли, желания, страсти, превратившиеся в образы. — Было бы большой ошибкой думать, что эту превращенную в образы самость не трудно будет отличить от действительно духовного мира. Вначале для ученика просто невозможно действительно делать такое различие. Ибо один и тот же образ одинаково легко может происходить как от духовного существа, говорящего к человеку, так и от чего-нибудь во внутреннем души. Как раз здесь, если человек слишком спешит, он подвергает себя опасности никогда не научиться отличать одну вещь от другой. Здесь заповедуется величайшая осторожность. ... Предположим, напр., что в указанном смысле в образ облеклось бы *тщеславие*. Оно может явиться как привлекательный образ, обещающий самые чудесные вещи, если исполнить то, что он предлагает. Эти предложения его, как кажется, сулят нечто благое, заслуживающее стремления, но последуй им — и ты толкнешь себя к своей гибели, моральной или какой-нибудь другой. Наоборот, доброе качество души может облекаться в несимпатичное одеяние». 12, с. 47–48

877. «Не мыслящий ясновидец — визионер — видит явления тотчас же, мыслящий — несколько позже. Но зато у первого они остаются такими, какими он их увидел, и он может их такими описать. Мыслитель же способен полностью встроить их в то, чем является обычный физический мир. Он может привести их в связь с этим миром. Ведь физический мир, как и те явления, также представляет собой откровение духовного мира».

117, с. 82 (13.11.09)

878. Может случиться, что «кто-то погружается (в астр. тело) и уверен, что видит Христа. На самом деле это действительно существо из духовного мира, но само себя наделившее образом Христа. И тогда то, что видят, является обманчивым образом действительного существа».

8.3.09

879. «Неизмеримо царство визионерной жизни до тех пор, пока мы от имагинаций, наколдовывающих нам визионерный мир, не поднимаемся к инспирации. Впервые лишь она говорит нам: на этот образ ты должен обратить внимание, направить на него свой оккультный взгляд, тогда ты будешь переживать истину, а несчетные другие образы, пребывающие вокруг этого образа, должны исчезнуть в бессущностном ничто. Тогда этот один образ выделится из бесчисленного числа других и сохранится для тебя как выражение истины».

Чтобы в духовном отличить истину от заблуждения, нужно не предаваться удовольствию созерцать видения, а развиваться далее.

Дело тут обстоит, как с множеством зародышей жизни, из которых лишь очень малое число достигает своей цели. Чтобы одним существам питаться, другие должны

приносить себя в жертву. И ничего плохого в этом нет (когда речь идет о природе).

Видения — это откровения духовного мира, некоего рода высказывания и как таковые не имеют значения. Чтобы им стать истиной, нужно сравнить видения многих людей. Но этого невозможно сделать. Поэтому решение об истинности заключено в инспирации. Там все получают один опыт.

Когда человек съедает зерна, то их духовное переходит в него. Материально они не достигают своей цели, но их духовное передается духовному окружению. Оно соединяется в человеке с тем, что живет в нем, если он ясновидящий, как визионерный мир. «А видения, избранные с помощью инспирации, являются тем, что оплодотворяет выдавленную из не достигших своей цели зародышей жизни духовность и приводит ее к дальнейшей эволюции.

Так наше внутреннее благодаря тому, что оно здесь внутренне развивается, находится в постоянном отношении с внешним миром, взаимодействует с ним. ... Вовне, в природе также имеется духовность, но, т. сказ., лишь половина духовности. Чтобы она имела продолжение, имела потомство, к ней должна добавиться другая духовность, которая живет в нас. Живущее в нас — это ни в коем случае не лишь познавательное отображение внешнего... Оно сходится с тем, что находится вне нас, и развивается дальше. ... Что мы восходим к действительным для нас видениям, служит нашему внутреннему развитию». Неисчислимы видения, отвергнутые созерцающим их, они не погружаются в ничто, а проникают во внешний мир и оплодотворяют его. «А те из видений, которые мы отобрали, они служат нашему дальнейшему развитию. Другие уходят от нас и соединяются с тем, что пребывает вокруг нас, с не достигнутой цели жизнью. ... если человек всё принимает за истину и не отказывается ни от каких видений, все их удерживает в себе, то он поступает подобно тому, как если бы он захотел вновь высевать все собранные семена. ... Как мир был бы в этом случае вскоре переполнен... семенами, так и человек оказался бы засыпанным видениями, если бы не делал среди них выбора». 155, с. 38–49 (24.5.12)

Идентификации

880. Мы первоначально созерцаем сверхчувственно мир образов, составленный из наших воспоминаний. Но одна точка в нем происходит не из воспоминаний. Она как бы группирует всё остальное и остается при смене образов всё тем же самым. Это означает, что человек живет в мире импинативных образов с самосознанием. И человек знает: это я воспринимаю, а там находится образ. Человек отличает себя от образа и может со временем даже что-то в нем изменять, сознательно что-то изменять в мире образов.

Следующей встает задача идентифицировать себя с миром образов, погружаться в него. «Я бы мог сказать, пользуясь тривиальным выражением: весь этот мир образов следует духовно съесть, проглотить, воспринять в себя, идентифицироваться с ним, погрузиться в это царство образов. ... Я отличал себя от этого царства образов, моя позиция находилась вне его, но вот теперь

я произвольно погружаюсь в него, как будто прыгаю в воду, чтобы плавать.

И тогда наступает важное переживание, ибо вы переживаете в собственной душе всё, что выражено в царстве образов». Я, напр., оскорбитель и тот, кого оскорбляют. В этих образах я являюсь всем. «Вы сами есть каждый образ и каждое движение, которое в нем происходит.

Тем самым образ, как таковой, как имагинация, становится невидим, но тем значительнее выступают сами внутренние переживания». В этом месте может случиться и много обескураживающего. «Может случиться, что человек доходит до момента, когда принято решение нырнуть в образ и плавать в нем, а он в этот момент исчезает, как сон, либо как нечто забываемое».

«В момент погружения человек может осознать: теперь благодаря тому, что ты идентифицировался с этим царством образов, оно исчезло. И в этот момент человека может охватить чувство неудовлетворенности самим собой. Он обнаруживает: ты теперь представляешь собой лишь часть того, чем ты был на предыдущем месте. ... Человек чувствует себя 1/12-ой самого себя, а остальные 11/12-ых, они вовне, в мире. ...

Это переживание можно выразить оккультно: человек превращается в круг Зодиака, становится кругом Зодиака. ... Мир, который мы видим, мы теперь имеем внутри круга Зодиака. ... Постепенно учатся узнавать, что внутри круга можно различать семь голосов, которые варьируются в зависимости от того, проходящими с какого места слышатся они. ... Человек должен научиться чувствовать себя как часть круга и, я бы сказал, с космической скромностью не притязать на то, чтобы быть чем-то иным, а не 1/12-ой в круге. А другие 11/12 следует привлекать на помощь. ...

Всё, что говорит к человеку внутри этого круга, можно назвать духовными гласными. А чем он является сам, и что живет в окружении — это духовные согласные. Гласные и согласные взаимодействуют. Согласные — стоя неподвижно, когда вы излили свое существо во Вселенную в 12 частей; гласные — двигаясь внутри и благодаря этому приводя к высказыванию то, что должно быть сказано».

«Человек может сказать себе: я воспринимаю ряд образов. Вначале я стою вне ряда образов, но затем я погружаюсь в него. Благодаря тому, что я отдал, чем пожертвовал, я образу мировую сферу вокруг того, что хочу воспринять. Эта мировая сфера содержит в себе — как семь планет — гласные, посредством которых соответствующие существа могут говорить с нами, в то время как мы сами через двенадцатеричность нашего существа образуем согласные.

С существом духовного мира можно вступать в отношение только благодаря тому, что мы объемлем его, объемлем так, что это объемлющее образует космические согласные, а само существо в космических гласных может (что-то) возвещать нам, так что космические гласные взаимодействуют с космическими согласными, образуемыми нами из самих себя. Тогда чтение и слушание действуют совместно, мы тогда проникаем в определенную область духовного мира.

Я прошу при этом... не впадать в заблуждение и не думать, что приведенное описание имеет отношение к физическому кругу Зодиака или к семи физическим планетам. ... Речь идет как бы о мировой сфере, образуемой как двенадцатеричность вокруг существа, которое мы хотим воспринять. Человек повсюду образует мир для себя».

В образованном нами двенадцатеричном круге мы можем, напр., общаться с умершими. Предположим, что это общение в определенный момент было бы правильно установлено и закреплено. Тогда духовное человеческое существо, разделенное на 12 частей, предстало бы как 12 неподвижных звезд; тогда возникла бы планетная система. Это и сделали боги на мировом плане, это закрепилось и возникла мировая система. «При отдельном акте ясновидения создается нечто преходящее, оно исчезает, когда кончается акт ясновидения. Вся наша мировая система есть отвердевшее, закрепленное ясновидение богов, высших Иерархий».

156, с. 34–37, 41–44, 46–47 (4.10.14)

881. В имажинации перед ясновидящим встает задача отождествляться с предстающими образами. «И благодаря тому, что он переживает с этими образами, идентифицируясь с ними, он непосредственно узнает: если бы, будучи идентичным, идентифицированным с рядом образов, он вернулся в физ. тело, если бы он не смог оставаться вовне и ждать, пока эф. тело отразит сущность образов, если бы всё, с чем человек стал единым, он внес в физ. тело, т.е. в пространство, ограниченное его кожей, то в тот же миг он довел бы физ. тело до той зрелости, за которой следует смерть. ... То, с чем человек здесь идентифицируется, нельзя вносить в физ. тело. С этим можно идентифицироваться, лишь когда наступит действительная смерть. Когда же в земном бытии наступает естественная смерть, то душа уже находится так далеко, что может идентифицироваться с тем, что живет вовне как имажинация в естественном ходе жизни. Но тогда также наступает и смерть.

Так в глубочайшей серьезности следует воспринять то, что как могто грандиознейшего рода проходит через все оккультные рассмотрения. Об этом говорят все оккультисты в истинном, правильном смысле этого слова: в тот момент, когда человек достигает действительного ясновидения, он имеет переживание, в котором перед ним стоит смерть. Он достигает врат смерти. ... Нельзя прийти к ясновидению, не пройдя через этот серьезнейший, потрясающий миг, обозначаемый оккультистами как стояние у врат смерти. ...

Извне мы постоянно окружены имажинациями, мы пребываем как бы внутри сферы имажинаций, но они не должны проникать в нас. Однако что же проникает от этих имажинаций в нас? – Теневые образы, рефлексии, зеркальные отражения как наши мысли, наши представления. Вовне же пребывают сочные, реальные имажинации. Они отражаются в нас, мы переживаем их в ослабленной, теневой форме наших мыслей и представлений. Внеси мы их в себя во всей их сочности, а не как простые отражения – и в тот же миг мы бы оказались перед опасностью смерти» Так уберігаемся мы от опасности пережить духовных существ в их мощи.

156, с. 51–52 (5.10.14)

Внутреннее вовне

882. «...Что прежде было внешним миром, становится теперь внутренним миром. Не так, что мы будто бы этот прежний внешний мир носим теперь во внутреннем, но возникает чувство, ощущение: это стало внутренним миром». Мы сами для себя стали в некоем роде миром. «Это получается так, как если бы человек из всех точек пространства смотрел в единственную центральную точку и видел бы в ней самого себя. Человек словно бы во времени плывет вперед и назад и в одной точке, в одной волне потока времени находит самого себя». Таково первое впечатление. «Это удивительно: выходят из тела с намерением познать внутреннюю жизнь, и первое, что (при этом) встречают, является собственным человеческим обликом. Но как он изменяется, этот человеческий облик! ... Глаза, то, что было глазами, светят, словно два солнца, но (это) внутренние солнца, вибрирующие в блеске света солнца, сверкающие в искрах и меркнущие солнца, распространяющие лучащийся свет. Уши начинают неким образом звучать. Того, что мы видим в физическом мире как уши, больше нет, но мы чувствуем определенное звучание. Вся кожа сияет в особых лучах, которые мы больше чувствуем, чем видим. Короче говоря, человеческий облик является как светящийся, звучащий, магнитно-электрический, посылающий лучи. Но все эти выражения тут мало подходят, поскольку они взяты из физического мира. ... таково с духовной точки зрения физ. тело.

Если затем попытаться развить там, вне себя, вне тела внутреннюю деятельность, которую можно сравнить с размышлением... (то) мы видим эф. тело как ткущую мыслительную жизнь. Это как бы циркуляция темных волн, духовное кровообращение, темные волны в световом теле...

Когда же там, вне тела пробудится соответствующая чувству внутренняя душевность, тогда это душевное начинает развивать знание, благодаря которому мы не только чувствуем себя распростертыми в пространстве, но и воспринимаем, что находится в этом пространстве, что живет в потоке времени как существа. ... это происходит так, как если бы пространство, где мы прежде себя только чувствовали, наполнилось неисчислимыми звездами, которые движутся и к которым принадлежим мы сами. И теперь мы знаем: мы переживаем себя в своем астр. теле... вне физ. тела, мы переживаем себя так, что оживает в своем содержании то, что раньше только чувствовалось. ...

Ты можешь сосредоточиться на самом себе, тогда ты увидишь свое световое тело и свое мыслительное эф. тело; если же ты можешь сосредоточиться на себе так, что в тебе начнет изживаться внутренний звездный мир, о котором ты знаешь, что ты его заполняешь, и при этом оглядываешься назад на свое физ. тело, покинутое тобою, тогда... сияние может прекратиться, тогда прекращается циркуляция мыслей. ... Но тогда возникает картина нашего собственного существа, которая предстает нам – иначе это и не назовешь – нашей персонифицированной кармой. ... мы знаем: это ты сам, но такой, каков ты есть в твоём моральном внутреннем существе.

Это ты, каким ты стоишь в мире как индивидуальность; это вполне ты сам.

И возникает еще другое сознание. ... мы видим эту совершенно персонифицированную судьбу так, что чувствуем ее в тесной связи со своей телесностью, с нашим земным человеком. ... Мировой порядок кристаллизовал нашу судьбу в нашей мышечной системе. И в нашей мышечной системе живет дух, кристаллизованный для внешнего физического плана, дух, который без нашего внешнего ведома ведет нас туда, куда мы должны идти, должны прийти сообразно нашей карме.

И когда рост внутренней силы продолжается... в человеке возникает то, что обычно в физической жизни, на физическом плане соответствует волевому импульсу. ... тогда человек чувствует себя не только как бы внутри звездной системы, но как бы внутри Солнца этой звездной системы, сознает себя единым с Солнцем своей планетной системы. Можно сказать, когда мы внутренне переживаем свое астр. тело, то мы сознаем себя едиными с планетами нашей планетной системы; когда же мы переживаем себя с нашим Я вне тела, то мы сознаем себя едиными с Солнцем нашей солнечной системы, к которому всё направлено и всё стремится».

153, с. 81–86 (9.4.14)

Переживание элементов и элементарных существ

883. «Правильно развитое ясновидение никогда не примет образы элементарного мира за действительность в том смысле, в каком физически-чувственное сознание должно принимать за действительность переживания чувственного мира. Образы элементарного мира приводятся в правильную связь с действительностью, которой они соответствуют, только посредством способности души к превращению».

17, с. 63–64

884. Выключая с помощью эзотерических упражнений чувство зрения, начинают чувствовать, познавать световой эфир, чувство тепла — тепловой эфир, чувство вкуса — химический эфир, «еще более тонкий эфир, чем световой эфир»; выключая обоняние, познают жизненный эфир.

145, с. 46–47 (22.3.13)

885. Если не просто наблюдать, а пытаться созерцать воду, углубляться в ее природу, а затем также созерцать свет, медитативно пережить, откуда свет возникает, так что весь окружающий мир превращается в текучий свет, сотворенный нами (как внутренний противоположный внешнего света), то тогда можно попытаться оба созерцания соединить как бы химически. «Насквозь пронизанная светом вода есть тело, которое алхимики называли Меркурием. ... Но этот алхимический Меркурий не есть обычная ртуть. ... Необходимо сначала пробудить в себе способность с помощью чистых понятий породить себе из окружающего свет. Меркурий есть смесь света с созерцанием воды, пронизанная светом сила воды, которой в этом случае овладевает человек. Это один из элементов астрального мира».

Далее таким же способом можно образовать себе созерцание воздуха, вытянуть через духовный процесс силу из воздуха и химически соединить ее с порожденным чувством огнем; тогда мы получим «огненный воздух» («Фауст»). Один элемент здесь вытягивается,

высасывается из данного элемента, из воздуха, другой, огонь, тепло, нужно самому породить в своем внутреннем. «Этот воздух плюс огонь алхимики называли серой, серульфуром, светящимся огненным воздухом».

И если вы теперь светящийся огненный воздух имеете в водном элементе, то обретете в действительности ту реальную материю, о которой в Библии сказано: и Дух Божий носился над «водами».

Третий элемент возникает, когда у земли забирают силу и соединяют ее с духовной силой в «звуке»; тогда получают то, что здесь названо Духом Божиим. Потому это также называют «громом». Действующий Дух Божий есть гром, есть земля плюс звук. Таким образом, Дух Божий парит над астральной материей.

Та «вода» — не обычная вода, но то, что называется астральной материей. Она состоит из четырех видов сил: воды, воздуха, света и огня. Расположение (расстановка) этих четырех сил предстает астральному созерцанию в виде четырех измерений астрального пространства. ...

Итак, мы видим, что астральное является наполовину субъективным, т.е. данным субъекту пассивно, как вода и воздух, тогда как свет и чувство (огонь) объективны, т.е. активно приведены к явлению субъектом. Лишь отчасти можно найти астральное внешне (как данное субъекту, полученное из окружения). Другая часть должна быть туда принесена субъективно, собственной деятельностью человека. Из сил понятия и чувства (из данного) через деятельную объективизацию получают другую часть. Так что в астральном мы имеем субъективно-объективное.

На Девахане же больше нет никакой объективности (чего-то просто данного субъекту). Там царит полностью субъективный элемент».

«...Свет является чем-то таким, что человек хотя и знает, но лишь так, что воспринимает его извне; благодаря медитации получают внутренний противоположный света, узнают, откуда свет возникает, и потому могут производить его сами. Этого может достичь тот, кто дает чистым понятиям действительно медитативно воздействовать на свою душу, кто овладел свободным от чувственного мышлением. Тогда весь окружающий мир предстает ему как текучий свет, и тогда ему следует как бы химически соединить представление, выработанное о воде, с представлением о свете».

324а, с. 58–61 (24.5.05)

886. «После того, как человек пережил встречу со Стражем Порога, он восходит к переживанию существ в т. наз. элементах, в элементе огня, воды, воздуха, земли». Он переживает не оболочки — воду, огонь — а существ, которые стоят за элементами, душу и дух элементов. В Мистериях это называлось прохождением через элементарные миры. Пробившись через переживание мира элементов, «мы восходим к тем существам, которые являются творящими для тех духов, которые живут в элементах».

«За существами элементов ясновидящий видит высокий духовный мир: духовное Солнце». Для обычного человека есть высшая точка ночной темноты — полночь. Ясновидящий видит в этой высшей точке духовной темноты творящих солнечных существ, он «созерцает Солнце в час полночи». Это внутреннее состояние.

Не следует его понимать как совпадающие с обычной временной полнотой. 113, с. 45–47 (24.8.09)

887. «В сверхчувственных мирах это два коренным образом различных класса существ: одни существа, которые открывают всё, что они имеют во внутреннем, и другие, которые не могут этого открыть. ... тех существ, которые всё открывают, можно назвать прекрасными, ибо ясновидящий испытывает по отношению к ним такие же чувства, как перед прекрасной картиной. И наоборот, как нечто безобразное ощущаются существа, которые свое внутреннее не открывают вовне. ... Истинное и прекрасное — это одно и то же в сверхчувственном мире. ... Безобразное является в то же время и лживым. ... моральные и эстетические понятия оказываются взаимосвязанными». Но не следует представлять себе это упрощенно и приближенно к сознанию чувственного мира. «В духовном мире можно встретить существо, которое согласно всем усвоенным нами в чувственном мире понятиям можно назвать красивым, сияющим, славным, но это еще не является доказательством того, что оно доброе. Это может оказаться «черт в образе ангела». «Тогда необходимо хорошенько обдумать, исследовать, много ли имеется в нас сомнений и эгоизма. При этом душа сама проникается большими огорчениями. Но горечь и страдания, которые переносят при этом душа, могут привести к кратковременному очищению, освобождению от сомнений и эгоизма. ... тогда... при известных обстоятельствах «ангел» перестает быть таковым и принимает весьма гадкие формы». Проникшись чистыми чувствами, мы принудили это существо показать свой истинный образ. «С какими качествами мы входим в сверхчувственный мир, такими и являются нам его существа».

«Со стороны дьявола прекрасно, когда он является дьяволом, и скверно, когда он принимает образ ангела». Стремясь к верной характеристике явлений, ясновидческое сознание относительно черта «должно сказать: Это прекрасный черт, — хотя по понятиям чувственного мира он насковз гадкий». 138, с. 53–57 (27.8.12)

888. Из импинативного мира видно, как наши мысли, возникающие в физическом познании, принадлежащие нам, падают с физ. тела, словно капли. И мы понимаем, что они имеют значение только для физического плана. И они видимы в форме существ.

«Эти стекающие каплями мысли физического плана становятся очень, очень живыми... поистине исполняют всякие танцы, некоего рода эвритмию. Их едва ли можно найти в полном покое, эти мысли». Это, конечно, иная эвритмия, род регулярного движения. «Они живут внутренне, если они таким образом вышли из нас. И то, что они живут внутренне, делает их, я бы сказал, для первой ступени ясновидения, для первой истинной ступени ясновидения ценными товарищами». Если здесь, в физическом мире, высказана, напр., глупость, то эта мысль смеется, и чем она глупее — тем больше. Подобное происходит и с другими мыслями. Они проявляют внутреннюю жизнь, живую игру мимики.

Того же класса, что и эти наши мысле-формы, элементарные существа неорганической природы, гномы. Поэтому есть родство между нашими приобретенными на

физическом плане мыслями и гномами. И как в познании мы образуем только отражения (дереву безразлично, что мы о нем думаем), так и гномы, — «они спутники, конвой мира, к которому они принадлежат, но они не вмешиваются в него деятельно». Гномы поэтому не могут понять, как можно иначе относиться к этому миру, как только не имея, собственно, к нему особого отношения. Им не понятны печаль, депрессия человека, связанные с физическим миром, а привязанность к чему-то в физическом мире вызывает у них смех, так что многое, что было ценно для человека на физическом плане, теряет для него ценность, когда он вступает в отношение с гномами.

«Далее мы можем сказать себе: ну вот, в мире, которому мы передали наши мысли, живут также гномы. Но теперь мы живем в мире ундиин, они движутся в том же элементе, в котором двигаемся и мы». Ундиин родственны формообразующей, струящейся, текущей воде. Мы видим их в мире растений. «Всё становится внутренне живым, когда мы чувствуем себя в нашем эф. теле». В нем чувствует себя и умерший.

Живя в мире элементарных существ, принадлежащих к растениям, к текущей воде, человек живет во внутреннем ритме Земли, связанном с ритмом нашего дыхания. Они родственны. Человек переживает себя членом земного организма. Гёте Эккерману (11.4.1827): «Земля с ее кругом туманностей представляется мне гигантским живым существом, у которого вечно вдох сменяется выдохом». 163, с. 96–102 (4.9.15)

Записывание и чтение в сверхчувственном

889. «Оккультное письмо представляет собой... течения, текущие через мир». 94, с. 286 (5.11.06)

890. «Точно так же, как вы обозначаете, выражаете объективные факты, описывая их и воспроизводя (на бумаге) знаки (буквы), так происходит и в случае импинативного видения в импинативном мире. Вы должны быть деятельными. Вы должны сначала зафиксировать, записать то, что является для вас знаками объективных процессов духовного мира, и нужно иметь сознание, что вы это записываете. А то, что вы это фиксируете, записываете (создаете в записи), зависит от того, есть ли у вас необходимая сила живо корениться в духовной действительности, так что она рождает в вас побуждения записывать истинное, а не ложное».

Что во сне или в галлюцинации появляется как неуправляемые образы, это в импинатии человек заносит в пространство и время определенными знаками. Представления об этом в сновидении не бывает. В импинатии человек повсюду осознает себя таким писцом, который пишет оккультными письменами. «Человек вписывает в мир то, что является для него выражением, откровением мира».

Не следует говорить: зачем записывать то, что человек знает. Ибо записывает через человека существо высшей Иерархии. А это сила. «Человек полностью во внутреннем душевном процессе записывает то, что правит в нем. И когда он затем это созерцает, записанное оккультными письменами, то ему открывается то, что должно получить свое выражение». Сверхчувственное восприятие должно быть активно, деятельно. Что-

бы в духовное пространство вписать оккультные письмены, нужна крепкая, колоссальная душевная сила. Ее вырабатывают с помощью медитации. Но люди часто хотят иметь ясновидение, не усваивая большой душевной силы. А в таком случае являющиеся картины суть галлюцинации или сновидения.

В отличие от письма на бумаге, человек в имажинации воспринимает то, что пишут существа Иерархий. Но в каждой частице, «атоме» того, что он видит, он должен принимать деятельное участие. Эту силу действительно что-то вписывать в эфирный мир, мы должны иметь и после смерти. Для этого нужно иметь мысли, творить мысли, которые не являются отображениями чувственного мира. И такие мысли не должны быть пустыми фантазиями. Такие мысли в прошлом возвращали основатели религий. Ныне мы находим их в Духовной науке. Без такого мышления человек, пройдя врата смерти, оказывается слеп и глух. Особенно трагична тогда судьба материалистов. 154, с. 13–18 (18.4.14)

891. «Великие импульсы мировой истории больше не прочесть в астральном свете, ибо импульсы великих посвященных бесстрастны. ... они записаны в эфире...

Космические события, подобные атлантической катастрофе, стоят еще выше, не в эфире, а в самой... Акаше-Хронике». 93а, с. 79 (5.10.05)

892. В астральном мире нужно «привыкнуть каждую вещь читать симметрично, симметрично (зеркально) рассматривать». Например, 467 астрально читается как 764; также и время — сначала является позднейшее. Там старое проистекает из нового, яйцо является раньше курицы. В греческой мифологии имеется прекрасная аллегория о трех богах. В ней Уран представляет небесный мир, Девахан, Хрон (Крон) — астральное, Зевс — физическое. Крон глотает своих детей. В астральном, следовательно, нет рождения, а пожирание. Если на нас нападает дикий зверь, то это нечто, живущее в нашем астр. теле и душашее нас, напр., мысль о мщении. «Мы лишь тогда правильно читаем астральное, правильно находим истину, когда можем периферию внести в центр, периферию рассматривать и толковать как центр». Что приходит к нам, идет от нас. 324а, с. 34–36 (17.5.05)

893. Цвета в имажинативном мире — это встающие в образе переживания, а не впечатления, доставляемые органами чувств благодаря воздействию на них материального. За имажинативным цветом стоит духовное, душевное существо. Когда вы видите сверхчувственно, скажем, красное, то это сильно действующая воля духовного существа. Она излучается, и то, что излучается им, — это и есть красное. Вы же чувствуете себя внутри этой воли и обозначаете это переживание как красное. Физический цвет — это как бы замерзшее духовное переживание. Если дух излучает красное, то это не его свойство в том смысле, в каком физический цвет является свойством предмета, а род откровения его внутреннего, более — буква, письменный знак, который дух ставит в духовном мире через имажинацию. И его нужно прочесть, но фантазирует при этом. Дух имеет что-то в виду, если он открывает себя как красное, синее, как звуки ре или ми. Читая его шрифт, мы разговариваем с ним. Это и есть оккультное чтение. В чувственном мире

Ариман творит отображение того, о чем было рассказано. Чтение букв в физическом мире — это ариманическая деятельность. Не зря книгопечатание называли «черным искусством». 159, с. 322–324 (17.6.15)

894. Сейчас люди считают, «что владеют письменностью, но в действительности письменность владеет ими... ибо люди пишут механически, из руки. Это сковывает человека. Чтобы освободиться от этого, нужно буквы писать так, как человек рисует...» Тогда одна буква станет действительно нечто значить, возникшая рядом с другой. По этой причине в розенкрийцеровских школах не разрешали учиться писать до 14–15 лет, пока не вырабатывалось созерцание. Там даже существовали особые буквы, глядя на которые можно было сказать: это тайнопись. «Но тайнопись там не имела в виду. Там, напр., вместе с «А» учили еще такой знак: , — чтобы не закрепляться на одном знаке, чтобы освободиться от знаков».

«Ничто в большей мере не мешает читать в астральном свете, чем обыкновенное писание. Это искусственное фиксирование очень мешает чтению в астральном свете. Нужно сначала преодолеть это писание, если человек хочет читать в астральном свете». Если человек испытывает удовольствие от написания букв, как в случае рисования, и не фиксируется на том, что написано, то это не мешает выработке способности видеть в астральном свете. «Если же человек вынужден относиться к писанию так, как это принято делать сегодня, то он умирщвляет свой духовный прогресс».

233а, с. 96–98 (13.1.24)

895. «Когда вы рассматриваете формы букв, находящихся перед вами, то получаете отношение к чему-то такому, что не стоит на странице книги, но на что стоящее на странице книги лишь указывает».

Так, фактически, обстоит дело и с отношением души к совокупному миру образов духовной области. То, что следует тут делать, — это не просто описывать то, что там имеется. Нет, это, скорее, можно сравнить с чтением. Что имеют перед собой в виде образов, является, по сути говоря, космическим письмом, и правильное состояние души, необходимое при этом, состоит в том, что чувствуют: в образах я имею перед собой космическое письмо, и образы сообщают, означают то, чем является реальность духовного мира, перед которой, собственно, и соткан весь этот мир образов. Поэтому следует в подлинном смысле слова говорить о чтении космического письма в области духа. ... Чтение в физическом мире основывается более или менее... на отношении произвольных знаков (в древности это было по-другому) к тому, что они обозначают. ... космическое письмо, имеющее вид мощного табло, является выражением страны духов для ставшей ясновидящей души. ... что при этом переживают, есть уже жизнь. Эти образы струят, т. сказ., свой смысл из самих себя». 147, с. 62–63 (27.8.13)

Переживание времени и пространства

896. «Вначале (при внесении сознания в сон) человек чувствует себя излитым [в тот] мир... он нигде не чувствует ничего внешнего, за исключением той точки мира, в которой он находился перед тем. Эту точку он чувствует как единственное внешнее. Всё хорошее и пло-

хое, совершенное им, он находит втиснутым в эту одну точку мира. ... Теряют, напр., смысл понятия «прежде» и «потом», т.к. с засыпанием... переживаешь кругообразное движение, при котором «начало», «середина» и «конец» могут быть употреблены не иначе как вместе. ... Мы переживаем не время, а круговое движение, циклическое движение, при котором совершенно теряется чувство времени, свойственное физическому бытию». Выступает чувство безвременного, циклического, словно у мира нет ни начала, ни конца. Нет стремления к вечности, ибо всё везде вечно. При этом человек нигде не испытывает покоя, он всегда в движении. И возникает страстное томление по остановке, по временному.

«Если в мирах высших Иерархий проявляется такой импульс, что от вечного нас влечет к самостоятельной концентрации в мире (в условиях временного), то это является показателем того, что мы переживаем люциферическое действие на нас»

«Отзвуком деваханического опыта в чувственном мире, в условиях временного является тоска по вечному... И как за нашим чувственным миром сокрыта для обычного чувственного восприятия страна духов, так за мгновением сокрыта вечность. ... и как повсюду духовный мир пронизывает чувственное бытие, так каждое мгновение пронизывает, сообразно его качеству, вечность. Вечность переживается не тогда, когда выходят из временного, а когда в одно мгновение могут ясно-видчески пережить ее. ...

Наше чувственное бытие повсюду, где оно проявляется, пронизано люциферическими сущностями. И поскольку в дело вмешиваются люциферические сущности, постольку вечность превращается во временное. ... сущность, находящаяся где бы то ни было в условиях временного, является вечной постольку, поскольку она имеет возможность освободиться от люциферического влияния (бытия)...

Поскольку проявляется деятельность божественных сущностей, постольку человек причастен к вечному...»

138, с. 87–92 (29.8.12)

897. «... Человеческая душа вживается в сферу духа таким образом, что приходит к моменту, где ей открывается: ты есть только *бывшее*. Люцифер является существом, которое внутри мирового строя пришло к тому, чтобы всегда быть лишь таким бывшим, бывлым, быть лишь прошлым, быть лишь тем, что дали отжившие эпохи Земли, жить лишь в том, что отжитые мировые эпохи принесли душе Люцифера. И жизнь Люцифера состоит в том, чтобы своим прошлым завоевывать настоящее и будущее, в то время как другие божественно-духовные существа правильного хода земного развития осудили его на прошлое. Так встает Люцифер перед ясновидческим взором: храня в своем бытии духовно-божественное происхождение мира, неся в своей душе всю славу мира, будучи осужденным на то, чтобы сказать всему этому: оно было в тебе. ... Так на пороге из элементарного мира в мир духовный человек переживает макрокосмическое подобие Люцифера микрокосмической сути человеческой души, переживает всю глубину трагедии этого облика Люцифера. Тогда начинают кое-что предчувствовать относительно мировых тайн, покоящихся в лоне бытия,

где борются не только существо с существом, но эпоха с эпохой, которые становятся существами».

Пережив себя как бывшее, душа «стоит перед ничто, где она подобна точке во Вселенной и переживает себя лишь как точку.

Но эта точка становится зрителем, зрителем по отношению к чему-то другому». В первую очередь, душа-точка видит свое былое, перенесенное ею через Порог. Благодаря ему делается возможным разговор в мыслях с окружающим миром «живых мысле-сущест». »

«Человек прислушивается здесь к тому, о чем его собственное прошлое говорит с духовным живым существом в сфере духа. ... И когда он к этому прислушивается, его наполняет новое содержание. Человек учится познавать себя, став точечным... И чем больше человек воспринимает в себя от этого духовного разговора своего былого бытия с будущим, тем больше *становления* обретает он, тем больше становится он сам духовным существом. Это процесс, в котором человек стоит внутри духовного мира в троичности. Один член этой троичности — это его собственное былое, то, чем он был и что он принес в духовный мир, то, что было обретено (завоевано) в таком роде, что оно открывалось как духовное уже в чувственном мире и что затем ощущается за Порогом как бывшее, как то, чем человек был. Второе — это всё духовное окружение, а третье — сам человек. Так стоит эта троичность в духовном мире, и внутри нее через противоположность былого, прошлого бытия и духовного живого существа в сфере духа развивается третье, среднее, что является лишь точкой и что благодаря вслушиванию в духовный разговор между своим прошлым бытием и духовным миром делается всё полнее и полнее, становится развивающимся существом внутри духовного мира... Так «становится» сам человек в ясновидческом сознании внутри духовного мира» (с.106–108(29.8.13)).

«В своем эф. теле живет человек после смерти в элементарном окружающем мире. А когда он слагает с себя [после смерти] также и свое эф. тело, то восходит в собственно духовный мир; этот последний является тогда его окружением, в котором он сам пребывает в своем астр. теле. Таким образом, в астр. теле переживает человек свое другое Я, идущее от инкарнации к инкарнации...». Его человек переживает «как третье, противостоящее двум другим фактам». Прошрое, бывшее человек приносит в духовный мир как воспоминание.

147, с. 110 (30.8.13)

898. «В действительности, когда в ясновидческом сознании начинается имажинация, когда из мрака духовного бытия выплывают первые впечатления, то эти впечатления очень напоминают по своим качествам, по всей своей сущности то душевное содержание, которое существует в нас как сокровище памяти. ... Мы тогда замечаем, что наше сокровище памяти — это первое истинно духовное, первое, с помощью чего мы, в известной степени, поднимаемся над нашим телом; но затем мы должны пойти еще дальше; мы должны эти реющие в духовном мире образы, подобные образам памяти... но только гораздо более живые, извлечь из духовных глубин, которые не принадлежат к нашему

переживанию, как образы воспоминания-представления, так что нечто должно подняться к нам как бы за памятью. Нужно твердо запомнить: нечто поднимается к нам из чужих духовных областей, между тем как сокровища памяти поднимаются к нам из того, что мы пережили в физическом.

Если мы попытаемся устремить теперь духовный взор назад, на переживания нашего Я в годы, прожитые нами с момента нашего детства, до которого простирается наше воспоминание, если мы попытаемся, отвлекшись от всего внешнего, совершенно погрузиться в самих себя, всё более вживаясь в наши воспоминания, и извлечь из сокровищницы наших воспоминаний то, что обычно не присутствует в памяти, тогда мы всё более станем приближаться к моменту, до которого можем вспомнить себя. И если мы будем предпринимать это часто и приобретем даже известный опыт... в воскрешении давно забытых воспоминаний... и этим укрепим нашу силу, извлекающую воспоминания... то мы найдем между воспоминаниями всплывающие образы и имажинации того, чего раньше мы не знали... что всплывает подобно цветам среди луговой травы и происходит из совсем других духовных глубин, чем воспоминания, возникающие из нашей собственной души. ...

Но при этом мы выходим из нашего тела другим способом, чем... покидая тело непосредственно. При способе, указанном теперь, мы сначала проходим нашу жизнь в обратном порядке. ... наконец мы достигаем того, что уходит за пределы нашего рождения в ходе времени, по ту сторону нашего зачатия, в духовный мир, в котором мы жили прежде, с чем связали себя для нашей теперешней инкарнации с физической наследственной субстанцией».

Выходя из тела обычным способом, «мы чувствуем себя как бы вне нашего тела, во внешнем пространстве. ... Мы выходим из самих себя и как бы наполняем пространство. Мы выходим в пространство. Если же мы действительно проделываем то, что было указано выше, то мы выходим из самого пространства, пространство перестает иметь значение для нас; мы покидаем пространство и находимся только во времени. ... Тогда мы чувствуем себя не одновременно с нашим телом, мы переживаем себя во времени. ... в котором мы были до инкарнации, в некотором «прежде». А на тело мы смотрим как на существующее после. Мы действительно находимся только в ходе бегущего вперед времени, и вместо «вне» и «внутри» выступает «прежде» и «после»».

153, с. 92–94 (10.4.14)

Что еще можно пережить в сверхчувственном мире (разрозненные сообщения)

899. На астральном плане время течет в обратную сторону и события тоже. Вождения в виде разных животных атакуют человека. Кто с этим опытом не справляется, у того могут выступить патологические состояния вроде мании преследования.

101, с. 224–225 (27.12.07)

900. «В астральном мире бывает так, что нечто никоим образом не связанное пространственно, является

одним существом, и нет иного мерил для распознавания того, что это одно существо, кроме лишь пребывания в нем, когда имеешь сознание о том, что эти отдельно стоящие два члена принадлежат одной сущности». Некое существо может, напр., предстать как ряд отдельных светящихся шаров.

108, с. 18 (21.11.08)

901. На астральном плане всё наоборот. Если душа пережила там тепло, то здесь это выражается в чувстве холода. Материю существ астрального плана составляет то, что мы называем чувством. Они могут в нем выражаться: если они еще слабы, слабо выражаются, то мы воспринимаем их через ощущение холода; более сильные, с более интенсивной материей выступают как светящиеся существа. «Этим объясняются материализации на спиритических сеансах...» Возникают световые явления. Это естественный процесс, а не чудо.

93а, с. 145 (17.10.05)

902. В имажинативном мире то, что ближе природе данного человека, объективируется в больших размерах и наоборот. Если, например, человек честолюбив, то это качество выступит перед ним в имажинации размером со слона, а скромность — размером с лягушонка. Нужно развиваться, чтобы прийти к восприятию в имажинативном мире правильных размеров, качеств, интенсивности.

115 (16.12.11)

903. «Когда вы воспринимаете цвета в физическом мире, то с разными цветами вы связываете различные переживания. Красное воспринимаете как нечто такое, что вас атакует, хочет словно бы прыгнуть на вас. ...

Зеленый несет умеренность, равномерность и никакой боли, но также и никакого особого удовольствия. С синим вы переживаете ощущение преданности, смирения». Когда в духовном мире навстречу идет нечто такое, что «вызывает настроение смирения, то это то же самое переживание, которое в физическом мире выступает как переживание синего или сине-фиолетового цвета, и тогда для краткости говорят, что пережили синий или красный в духовном мире. Иначе всякий раз, желая выразиться точно, пришлось бы говорить, что мы переживаем нечто подобное тому, что переживает человек, когда в физическом мире видит красное или синее. Чтобы постоянно не употреблять этот длинный способ выражения, прибегают к сокращениям и говорят о том, что имеют аурическое видение, аурическое созерцание, которое разделяется на красное, зеленое, синее и т.д.»

227, с. 45–46 (20.8.23)

904. Человек в течение дня изнашивает астр. тело. Вечером оно всё в клочьях и в дырках висит на нем. «И эзотерик знает, что определенные существа низкой природы стремятся угнездиться в дырках астр. тела... Они стремятся отвлечь человека от восхождения в духовные миры, мешать ему, когда он медитирует... стремятся стягивать эзотерика в физический мир». Это они отвлекают внимание от содержания медитации, навязывая воспоминания, переживания того, что было в течение дня. И кто этому поддается, сваливается в нисходящее развитие. Тогда во сне всё очень подобно физическим вещам, тогда как астральные образы имеют подобие лишь «с растительными формами». Защищать от них помогает образ жезла Меркурия. «Его нужно

представлять себе тотчас же, как заметишь, что мысли ушли от содержания медитации».

Самомнение и эгоизм образуют другую опасность для эзотерика. Тогда в медитации или во сне вместо прекрасных крылатых существ является сфинкс. От этого врага оберегает образ креста с розами. 18.3.09

905. Когда человек переживает себя в свершении эфирного мира, то ноги он едва замечает. Переживает себя как бы «вырастающими в одной точке из этого эфирного свершения. Это эфирное свершение переживают до своих нервных окончаний. Это идет через спину вплоть до нервных окончаний передней части тела, и человек чувствует себя как последний побег эфирного мира. ... чувствуют... как последний участок, кусочек эфирного свершения вторгается в него, и затем это эфирное свершение кончается, прекращается в нем».

84, с. 98 (20.4.23)

906. «При пробуждении Я и астр. тело в нормальном состоянии очень быстро проникают в эф. тело, очень быстро проходя через него и тут же проникают в физ. тело. Но если в каком-либо аномальном состоянии вы не сразу проникаете в физ. тело, но, прежде чем проникнуть в физ. тело, попадаете в эф. тело, т. е. особенно внедряетесь в эф. тело, то возникают эти образы (сна), взятые из жизни. Ибо в обычном сознании человек не имеет никаких представлений в самом сне, и только в момент, когда он, либо, входя в тело, проходит через эф. тело, либо, выходя из тела при засыпании, задерживается в эф. теле, возникают образы сна. И так, только в этих промежуточных состояниях образуются образы сна, взятые из жизни. ...

Но когда человек, целиком выйдя из физ. тела, получает образы в духовном мире, то тогда прежде всего приходят не любые образы, а те, что описаны мною в связи с развитием мира в «Очерке Тайноведения».

Это внешний эфир, заполняющий мир, его необходимо осознать до вхождения в эф. тело, чтобы получить эти образы. 211, с. 32–34 (24.3.22)

907. Видение зона Сатурна вызывает головокружение, подобно тому, какое мы имеем в горах над пропастью, когда нам кажется, что мы не имеем твердой почвы под ногами; это чувство, что ты передан силам, над которыми не имеешь никакой власти. И это еще самое элементарное, первоначальное чувство. Ибо человек теряет не только почву под ногами, но и все восприятия чувств, мысли. Человек либо впадает в сон, в котором не может быть никакого познания, либо вживается в это ощущение содрогания, ужаса, к чему нужно быть готовым, ибо иначе головокружение окажется непреодолимым. Справиться с положением можно двумя способами.

Можно обрести понимание евангелий, Мистерии Голгофы. «Кто ее действительно понял в полной ее глубине... тот берет с собой нечто в ту пустоту, что начинает расти как бы из одной точки и наполнять пустоту чем-то подобным мужеству, что является чувством мужества, чувством защищенности благодаря связанности с той Сущностью, которая на Голгофе принесла жертву». Другая возможность — это когда мы с помощью подлинной Антропософии проникаем в духовный мир, когда мы познаем Мистирию Голгофы, не опираясь на

евангелия. Ибо через Мистирию Голгофы в мир пришло нечто, благодаря чему человек может непосредственно сам постигать духовный мир. «Это есть то, что мы называем господством Св. Духа в мире, господством мировых мыслей в мире». 132, с. 14–15 (31.10.11)

908. С помощью концентрации на деятельности сердца можно «наколдовать всё окружение Лемурийской эпохи, когда образовывалось сердце. Тогда в нас вспыхивают лемурийские ландшафты... мы видим возникновение человеческих полов».

При концентрации на внутреннем мозге всплывают атлантические ландшафты, когда образовался мозг. Концентрация на солнечном сплетении — человек вводится в эпоху Гипербореи. 93а, с. 226 (31.10.05)

909. «Когда мы обращаем взор на наше окружение, то находим только одно, и сначала это — одно-единственное, что мы можем признать выражением нашего Я: это наш человеческий облик».

С человеческим обликом дело обстоит «так же, как с представлением о человеческом Я. Когда этот человеческий облик выступает вовне перед нами, то он вводит нас в заблуждение, он как бы обманывает нас... когда хочет быть выражением сущности... в то время как сама сущность прячется». Оккультист ставит себе задачу — пережить в человеческом облике то, что выводит его за пределы земного сознания. Например, он говорит себе: «Ты, человеческое лицо, ты, голова человека, ты, верхняя часть человеческого тела, — вы обманываете меня; своим высокомерием и гордостью вы придаете себе ту форму, какой не должны бы иметь. ... и когда я замечаю все то, что в течение многих инкарнаций было напечатлено человеку как высокомерие и гордость, то передо мной выступает нечто совсем иное». Так в отношении верхней части человеческого облика мы приходим к убеждению, что человек изменил свой изначальный облик благодаря гордости и высокомерию. И в остальной части человеческого тела обманывает нас; там нужно мысленно снять вожделения, чувственность. Размышляя так, оккультист погашает внешний человеческий образ, и остается внутреннее переживание, суждение, что образ человека являет иную форму, чем она должна была бы быть, если бы не высокомерие и вожделения.

137, с. 91–94 (7.6.12)

910. Я расскажу о душе одного умершего, вместе с которой мне удалось кое-что исследовать в духовном мире в отношении «Тайной вечери» Леонардо да Винчи, поскольку она об этом кое-что знала. Такая душа может указать на многое, чего простым ясновидческим взглядом не увидишь в Акаше-Хронике. Но указать она может, лишь если человек это понимает.

В хронике Акаши можно наблюдать, хотя это и нелегко, как творил Леонардо эту картину. Та душа, исследовавшая это, «могла, напр., сделать понятным, каким, собственно, были лик Христа и лицо Иуды на картине». Но душа не хочет ничего показывать, как только у земного исследователя кончается понимание. «Душа при этом сама впервые научается понимать то, что она лишь видит, как только душа земного человека дает научить себя». Она говорит примерно так: «Ты привел меня к картине... и вот теперь я чувствую тягу

вместе с тобой рассмотреть ее. ... Но потом приходит момент, когда душа умершего либо внезапно исчезает, либо говорит, что теперь она должна удалиться. В том случае, о котором я рассказываю, душа умершего, напр., сказала: если душа Леонардо да Винчи до сего момента благосклонно смотрела сюда, то теперь она не хочет, чтобы исследовали дальше». «Правильно развитому ясновидению легче исследовать (обозревать) большие отношения (всеобщий путь человеческой души, напр.), чем отдельные переживания отдельной души».

140, с. 340–342 (10.10.13)

911. «...Путь к духовному исследованию является в определенном смысле мученичеством, и именно потому, что в тот момент, когда человек душевно-духовно выходит из тела и становится причастным к духовному миру, он оглядывается на свою жизнь с ее несовершенствами и знает теперь: эти несовершенства ты несешь с собой, как комета хвост; ты понесешь их в другую жизнь и вынужден будешь искать возможность их исправить в следующих жизнях. ... собственное зло и несовершенство человек созерцает с бесконечной ясностью». Этот опыт получают с первых шагов в духовном мире, а если этого не происходит, то, значит, идут неверным путем.

63, с. 239–240 (15.1.14)

912. «*Боль*: душевное переживание, в котором тело человека не соучаствует. Когда деятельность боли возрастает, а боль при этом не участвует, тогда возникает *познание*».

Д. 31, с. 20 (1.9.19)

913. «В обычном познании мы чувствуем себя как субъект и ищем объекты вне нас. В познании посвящения мы сами являемся объектом и ищем к нему субъект... В познании посвящения мы должны искать, как мы продумываемся в космосе».

305, с. 77–78 (20.8.22)

914. Мы можем спросить себя: «не совпадает ли духовный мир в своем полном выражении с чувственным миром?... За каждым внешним восприятием стоит духовное существо или также духовный факт... но для сверхчувственного сознания, при его восхождении в высшие миры, открываются духовные существа и факты, не имеющие никакого выражения в физическом мире». Духовный мир более богат, чем его внешнее выражение в физическом мире. Существуют сокрытые существа и факты.

113, с. 71–72 (26.8.09)

915. В духовном мире действуют иные законы, чем в физическом. Там «часть всегда больше целого. Вы скажете: такого не может быть! Но такое невообразимо только в физическом мире. Это, однако, просто факт: в духовном мире ваша печень намного, намного больше, чем вы в вашем полном облике. ... Если я [там] убегаю от Люцифера, то он всё больше и больше приближается ко мне. Лишь только если я стою, а он убегает, тогда... он удаляется...»

259, с. 652

916. «В этом состоит своеобразие высших, духовных переживаний, что их нельзя вспомнить обычным образом. ... Высшие духовные переживания являются плодом перестройки силы воспоминания, поэтому они не подлежат воспоминанию, но должны всё вновь переживаться. ... То, что является реальным процессом, не подлежит воспоминанию, он перерабатывает себя».

77а, с. 123 (29.7.21)

917. «Духовед получает свои понятия с помощью интуиции — сразу (разом) и внутренне. Он не обращается к внешнему опыту или восприятиям. Это происходит как просветление. Оно происходит сразу и потому, что он видит высшую действительность. Он видит духовные проработки вещей, подобно художнику, внутренне... У всех вещей имеются проработки, живущие на высшем плане...»

89 (3.4.05)

918. «С укрепленной душой человек вживается в мир, где ему открывается, что внутри этого мира пребывают существа, состоящие из субстанции мысли, и состоят они из нее таким образом, что они в ней пребывают живыми, личностными, индивидуальными и куда более реальными, чем люди на земле. ... Человек вживается в мир, где в определенном смысле от существа к существу идет мысленный разговор, где душа вынуждена вести мысленный разговор, если хочет прийти в отношение к живым мысле-существам, находящимся в том мире. ... Что [там] сказано, оно и сделано. ... В духовном разговоре заложено одновременно и то, что одно существо хочет сделать другому существу, что одно существо желает сделать для лежащего вокруг духовного внешнего мира».

147, с. 101–102 (29.8.13)

919. «Обычная способность воспоминания в сверхчувственном созерцании выключается. На ее месте выступает непосредственное созерцание прошлого (в обратном духовном наблюдении). ... Обычная способность любить связана с физическим организмом. В сверхчувственном переживании на ее месте выступает одухотворенная сила любви, которая одного рода с силой восприятия».

35, с. 402

920. «Через медитацию и т. п. упражнения человек переживает в образе смерть: становление душевно-духовного самостоятельным; благодаря этому встает перспектива того, что было до рождения».

ДИ–32 (46) 1921

921. «Как к восприятию цветowych явлений принадлежит глаз, так к постижению жизни — способность в чувственном непосредственно созерцать сверхчувственное. Это сверхчувственное ускользает от того, кто лишь направляет органы чувств на органические формы».

6, с. 122

922. Все цвета вызывают в нас дополнительные цвета. Так, созерцание «черного креста пробуждает в нас белый лучающийся солнечный свет Христа, а благодаря красным розам возбуждается сила, которая из ясного, чистого света силы Христа дает произрасти зеленой жизни».

266-2, с. 45 (19.5.10)

923. «Там, где царит темнота, находится колоссальный духовный свет; он не там, где глазу является физический свет». Кто начинает видеть сверхчувственно, в собственной тени видит свет своего эф. тела.

291а, с. 222 (29.11.07)

924. «...Обычно человек различает лишь степени... сильные и слабые, симпатии и антипатии». В сверхчувственном мире они отличаются не только степенью, «но *качеством*»; там существуют разнообразные симпатии и антипатии. ... как в физически-чувственном мире человек хладнокровно, невозмутимо принимает цвета, так должен он в элементарном мире с совершенным спо-

койствием наблюдать симпатии и антипатии как свойства этого мира. ... С внутренне замкнутой душевной жизнью, с духовно мирной душевной жизнью должен он погружаться в существ... мир душ (см. «Теософию») построен именно из симпатий и антипатий».

147, с. 52–54 (26.8.13)

925. Развив 16-тилепестковый лотос, можно заглядывать в мысли другого человека, 12-тилепестковый – в мир чувств, 2-хлепестковый – «в карму другого человека».

20.2.05

926. «Шамбала – так зовется страна, исчезнувшая от взора людей. Она доступна теперь лишь для тех, кто как посвященные должны почерпнуть из нее в определенное время подкрепление. Старые силы более не ведут в Шамбалу. Поэтому восточные писания говорят с такой

трагичностью, с такой печалью о закатившейся стране Шамбале. Но событие Христа, которое в нынешнем столетии осенит людей благодаря пробуждению новых способностей, возвратит сказочную Шамбалу, известную во время Кали–Юги одним посвященным».

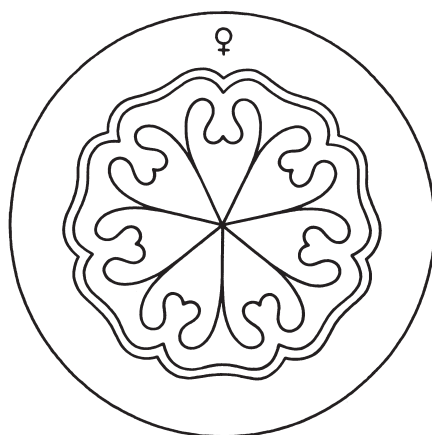
116, с. 118 (9.3.10)

927. Ошибочно «вызывать в себе какими-либо процедурами способность слышать голоса и сейчас же принимать их за духовные откровения, приходящие извне. Это был бы самый грубый обман, в какой только можно впасть. Голоса эти будут не чем иным, как отголоском внутренних процессов». Это разрушительный вздор, происходящий в душе, – собственное внутреннее, спроецированное вовне.

122, с. 132 (23.8.10)

Раздел VII

Антропософия

На титульных листах разделов даны печати капителей первого Гётеанума. Они находятся в соответствие с семью зонами эволюции; об их другом значении см. №1126.

Сущность и содержание Антропософии

1. Что такое Антропософия?

Афористические определения Антропософии

1. «Антропософия есть путь познания, желающий привести духовное в человеке к духовному во Вселенной. Она выступает в человеке как потребность сердца и чувства. Она должна находить свое оправдание в том, что она может утолить эту потребность. Антропософию может признать только тот, кто находит в ней то, что он должен искать из всего своею характера. Поэтому антропософами могут быть лишь те люди, которые определенные вопросы о сущности человека и Вселенной ощущают как жизненную необходимость, так же, как ощущают голод и жажду». 26, с. 14

2. «Под Антропософией я понимаю научное исследование духовного мира, которое прозревает односторонность как просто природопознания, так и обыкновенной мистики и которое, прежде чем пытаться проникнуть в сверхчувственный мир, сначала развивает в познающей душе бездеятельные в обычном сознании и обычной науке силы, делающие возможным такое проникновение». 35, с. 66

3. Антропософия «является таким рассмотрением мира, которое желает от отдельностей чувственного бытия, от частных деятельной внешней жизни восходить к тем высям духовных переживаний, которые поистине могут нам показать, откуда человек пришел и куда он, собственно говоря, держит путь. Поэтому непосредственно ясно, что как и вообще во всяком рассмотрении мира, так и в особенности в антропософском наидостойнейшим объектом рассмотрения является человек». 137, с. 11 (2.6.12)

4. «... Антропософия — это не нечто такое, что человек принимает подобно другому знанию или отдельному вероисповеданию, а то, что должно целиком захватывать душу, что должно захватить душу всего человека нашего временного цикла. Это сознание должно развиваться постепенно... лишь совсем постепенно можем мы в переживании выработать себе осознание значения антропософского импульса». 158, с. 208 (5.6.13)

5. «...Мы находимся в эпохе, в которой происходит подготовка Самодуха. И хотя мы находимся еще глубоко в процессе развития души сознательной, происходит уже, однако, подготовка развития Самодуха». Греки находились в эпохе души рассудочной и взирали на восхождение души сознательной. «И как греки — вопреки Дейсену и др. — первыми основали философию... когда человек еще стоял под влиянием непосредственного отзвука объективной Софии... так мы сегодня находимся в эпохе души сознательной и взираем на то, как восходит эпоха Самодуха... Что необходимо [сейчас] развивать? Должно быть развито [представление], что — и это разумеется само собой — «София» снова здесь». Но человек должен привести Софию в отношение к своей душе

сознательной, должен непосредственно приблизить ее к себе, Это происходит в эпоху души сознательной. Поэтому София стала существом, которое объясняет человека как такового. После того, как она постепенно вошла в человека, она должна взять с собой сущность человека, с которой она так сердечно, глубоко соединилась, что Данте воспел ее в прекрасном любовном поэтическом творении.

«И она снова отделится — но взяв с собой человека. И она явит себя объективно — теперь уже не просто как «София», а как *Антропософия*, как та София, которая, пройдя через душу человека, через сущность человека, восприняла эту сущность человека в себя и с тех пор несет его в себе и являет себя с тех пор познающему человеку так же, как некогда являла себя София, объективное существо, жившее у греков. ...

То, что мы воспринимаем через Антропософию, — это есть *сущность нас самих*, которая сначала, паря, подступала к человеку, чтобы показать себя как небесную Богиню, с которой он имел возможность вступить в личное отношение, которая жила как София, как философия и которую он может вновь родить из себя, поставить ее перед собой как результат истинного самопознания в Антропософии.

Мы можем спокойно ждать, пока мир пожелает проверить, насколько глубоко обосновано, вплоть до всех отдельностей, то, что мы имеем сказать. Ибо сущность Антропософии заключается в том, что ее собственная сущность составляет то, что является и сущностью человека...» ДИ-17, 3.2.13

6. Теософия есть то, что постигается, когда Бог говорит в человеке. «Дай Богу говорить в тебе, и то, что Он говорит о мире, есть теософия».

«Встань в середине между Богом и природой, дай человеку говорить в тебе — как о том, что выше тебя, так и о том, что ниже тебя, — тогда ты имеешь Антропософию, т.е. мудрость, которую высказывает человек».

И эта мудрость будет для нас важной точкой опоры и ключом ко всей области теософии; а если человек некоторое время занимался теософией, то вряд ли он сделает что-либо лучшее, чем если начнет искать то твердое средоточие Антропософии.

На самой нижней ступени находится антропология, на самой вершине — теософия. «Так стоит рядом с антропологией теология, которая хотя и хочет восходить к высям, но полагается при этом на нечто, открытое однажды в прошлом, ставшее преданием, уже потерявшее эластичность и не способное всегда по-новому открываться стремящейся ввысь душе. В течение всего средневековья антропология и теология часто стояли напротив друг друга, не отклоняя друг друга; в новое время они антагонисты». Хотя обе они и признаются как науки, но между ними нет никакого посредства.

Слово «антропософия» впервые употребил в

XIX веке. Роберт Циммерман, но он оперировал сухими, выжатыми понятиями и дальше антропологии фактически не смог пойти.

«Человек есть важнейший объект наших (антропософских) рассмотрений».

Антропология есть взгляд на мир предметов, вещей из самой их среды, т. сказ., с равнины. Теософия — взгляд на мир с вершины горы, когда открывается большое пространство, большая перспектива, но подробности бледнеют. Антропософия стоит в середине, дабы иметь перспективу и не утратить деталей.

«Теософским образом рассмотрения является... взгляд на человека исходя из мирового целого, в его космических взаимосвязях. Антропософия должна в отношении чувственно-физического мира исходить *от человека*. ... поскольку он есть чувственное существо. И лишь затем мы можем обратиться к рассмотрению эф. тела, астр. тела, Я и т.д.»

Антропософия постоянно исходит из всего того, что является чувственно реальным. «И в этом смысле она является истинной антропологией». 115 (23.10.09)

7. «Мы вообще можем видеть, что Духовная наука разделяется для нас до некоторой степени на две части. В одной из них мы описываем космические связи, описываем то, как современная Земля и ее существа и остальная Вселенная, предстающие нам, проходили становление с пра-отдаленнейшего прошлого... Другая часть наших рассматриваний занимается тем... как достичь посвящения». 275, с. 55–56 (30.12.14)

8. «Если мы, т. обр., сами реально живем с Антропософией как с реальным существом, которое в высшем смысле странствует среди нас, если мы реальные люди и очень близко лично связаны с Антропософией, то тогда в нас взойдет импульс действительно пережить то, в переживании чего так нуждается человечество нашего века, а именно: не просто душевным оком видеть образ [Антропософии], но иметь в сердце любовь к Существо Антропософии. Это есть то, в чем мы нуждаемся и что может стать главным импульсом нашей эпохи.

Этим я предпринимаю попытку к обозначенной мной физической перспективе Антропософии, к обозначенной ее душевной перспективе добавить духовную перспективу. Духовная перспектива — это не внешнее следование за духом; духовная перспектива, наоборот, состоит в переживании Антропософии в глубочайшем, интимнейшем внутреннем человеческой души и человеческого сердца. ... это является той медитацией, которая приведет нас к встрече, к реальной встрече с Антропософией». ДИ-6, 22.6.23

9. «Антропософию отличает от других мировоззрений — или, по меньшей мере, должно отличать — то, что она может быть бессамостной, т.е. что она не трубит повсюду о своих догмах, а действительно дает руководство для того, чтобы познавать жизнь в ее полноте, в ее широте. Только благодаря этому она в состоянии исполнить важнейшие, основополагающие требования и необходимости именно современного человеческого развития». 203, с. 121 (23.1.21)

10. «Духовная наука нисколько не заимствована мною из унаследованных историей воззрений, но пред-

ставляет собой непосредственно в *современности* добытое познание. А тот факт, что местами употребляется старая терминология, это обусловлено тем, что новое время далеко отстоит от духовнонаучного познания и в нем нет соответствующей терминологии, а также тем, что люди всё еще легче понимают вещи через старое, чем через вновь изобретенное». 113, с. 26 (24.8.09)

11. «Тесно взаимосвязано спасение понимания События Голгофы с антропософским углублением человечества, с новым действительным познанием существа человека. Поэтому название «антропософия» означает: мудрость, которая возникает, когда человек находит себя в своем высшем Я.

Нельзя найти более точного названия, чем «Антропософия», если хотят обозначить то знание, которое рассматривает человека не так, как его трактует обычная история, антропология и тому подобное. Если хотят говорить не только о человеке, познающем с помощью глаз, ушей, но и о желающем познавать душевно-духовно, если хотят указать на то, что может знать высший человек, то следует говорить не о «науке о человеке», а о «науке человека», о человеческой науке как науке высшего человека, об Антропософии. Антропософия, перенесенная, переведенная в макрокосмическое, является Христологией». 198, с. 244 (11.7.20)

12. «Если мы станем антропософами в том смысле, что весь наш образ действий — пусть при этом наше место в жизни окажется очень далеко отстоящим от собственно антропософской деятельности — будет пронизан во всех его отдельностях антропософским настроением, мышлением, тогда наше существо может действительно наполниться Антропософией. Антропософия не должна быть одной теорией, но — также и жизненным праксисом...», но таким, который желает быть глубоко изученным. ДИ-14, 10.12.10

13. «Духовная наука — это реальная сила, нечто такое, что как действительность вливается в душу. И когда вы сидите здесь и занимаетесь Духовной наукой, то вы не просто нечто узнаете, но вы растете, становитесь тем, чем прежде вы не были и не могли бы стать. В этом состоит разница между Духовной наукой и другими мировоззрениями. Все другие мировоззрения имеют отношение к знанию. Антропософия имеет отношение к бытию человека». 107, с. 258 (22.3.09)

14. Чарльз Элион считал, что мировоззрение будущего не должно исходить из смерти и страдания. «Мировоззрение будущего должно говорить только о радости и о преодоленной боли». Однако смерть и боль приходят в жизнь в любом случае. «Лишь такое мировоззрение способно справляться с загадочными вопросами, которое, как Духовная наука, образуется из слияния страдания и радости, поскольку оба они являются школой совершенствования. ... В смерти познают корень бессмертной жизни». Следует признать необходимыми и счастье и страдание. 69а, с. 302–303 (3.3.13)

15. «Так приносит Духовная наука воззрение о величии человеческой души и воззрение о человеческой ответственности». 140, с. 300 (5.4.13)

16. «Если люди не рассматривают свою жизнь с точки зрения духовнонаучного познания, то они оказыва-

ются вынужденными проспать самое существенное в этой жизни». 186, с. 161 (12.12.18)

17. «Настоящее время испытаний может быть правильно пройдено только в том случае, если определенное число людей преданно, по-человечески самоотверженно сможет ощутить то, что живет в Духовной науке и как этой Духовной науке следует подготавливать человеческое будущее». 168, с. 62 (18.2.16)

18. «Если человек упускает возможность на земле приблизиться к Духовной науке, или Антропософии, то никакая другая жизнь не поможет ему познать их (духовные миры). И никакая другая жизнь не поможет ему сверхчувственные миры познать правильным человеческим образом». 140, с. 237 (2.3.13)

19. «Духовная наука означает не простое усвоение знания, она означает воспитание в высочайшей степени, самовоспитание нашей души». 136, с. 19 (3.4.12)

20. «Духовная наука, которую здесь имеют в виду, является чем-то таким, что направлено на человеческую волю. ... Что в Духовной науке содержится в мыслях, в идеях, — это хочет быть охваченным волей, хочет апеллировать ко всему человеку». 203, с. 302 (28.3.21)

21. «Антропософия:

1) в мыслящем человеке — к тому, что было до рождения;

2) в волящем человеке — к посмертному».

ДИ—32 (19) 1922

22. «Поистине, Духовная наука проникает в жизнь, изменяет инстинкты, вносит в нашу душу побуждения, которые делают нас в жизни более ловкими», если мы ее лишь только изучаем, но достаточно глубоко.

153, с. 131 (12.4.14)

23. Иные люди приходят к Антропософии и переживают это так, «как если бы яркий свет вспыхнул в помещении, где много грязи. Человек не видел ее, пока было темно. Но когда познание подлинных источников жизни светит во мраке, то контраст этих двух состояний может привести к тому, что человек, который иначе остался бы здравомыслящим, достаточно разумным, не сможет вынести света познания и станет совершенно сумасшедшим. В этом заложена опасность! Но можно ли сказать, что тут виновата Антропософия?... И что поскольку существуют такие опасности, то Духовной науке не следует приносить людям тот свет?» Если даже кому-то это и может повредить, «следует ли лишать человечество того, что необходимо для его здоровья, правильного прогресса?» 19.12.07

24. Проповедник говорит людям, что они должны готовить себя к вечной жизни, но он ничего не может сказать о том, что ожидает их за порогом смерти, как выглядит духовный мир. Духовная наука делает это.

«Духовная наука есть, одновременно, нечто такое, что следует стремиться распространять в мире, исходя из сострадания, из задушевного сочувствия людям. И достойно сожаления, когда люди противятся... приближаться к духовнонаучным представлениям».

178, с. 56 (16.11.17)

25. «Как душа он (человек) познается благодаря науке свободы; как дух — через Антропософию».

Д. 13, с. 18

26. «...Слишком мало имеем мы личностей, делающих себя активными носителями нашего духовного течения. Вообще среди людей сегодня легче действовать через власть, насилие, несправедливость, чем через свободу. А та истина, которая возвещается через антропософскую Духовную науку, должна возвещаться, считаясь со свободой людей. Она должна искать вопрошающих». 204, с. 107 (17.4.21)

27. «Ничто не дает твердой точки опоры во внутреннем, кроме духопознания». 130, с. 326 (29.1.11)

28. «Духовная наука должна быть для нас путем высшего развития нашего человеческого, человечества в нас». 106, с. 11 (2.9.08)

29. «Почему, собственно, мы занимаемся Антропософией? Мы занимаемся ею потому, что она является мировой задачей, требованием, поставленным духовным миром человечеству». 157, с. 63 (28.11.14)

Методические принципы

30. «Глаз вооружает себя микроскопом, телескопом и спектроскопом; дух человека укрепляет себя с помощью внутренних интимных средств, которые должны быть обозначены словами: медитация, концентрация и конTEMPLация. ... Но Духовная наука применяет методы, благодаря которым сила мышления становится иной, как иной становится сила видения благодаря применению микроскопа и телескопа». 69а, с. 227 (17.5.13)

31. «...Я не могу удержаться от того, чтобы всё снова и снова не обращать внимание на некоторые методические принципы. Эти методические принципы являются наиважнейшими в области духовнонаучного познания, которое так необходимо в наше время. Что Духовная наука делает из нашей души, намного важнее, чем абстрактное ознакомление себя с той или другой истиной. Ведь можно всё снова и снова пережить, как при постижении непосредственно внешних событий пригодным оказывается именно тот род душевной структуры, который образуется через Духовную науку».

186, 23 (29.11.18)

32. «...Я бы хотел говорить об оплодотворении, какое могут получить отдельные специальные науки благодаря духовнонаучным методам». 73а, с. 219 (11.1.21)

33. «...Придется еще долго ждать, пока человечество поймет, что методы Духовной науки хотя и глубоко внутренние, однако одушевлены тем же духом, что и внешнее естествознание». 69а, с. 225 (17.5.13)

34. «Метод, который применяется в этой Духовной науке, для нынешних воззрений часто непривычен, необычен». 297, с. 157 (27.11.19)

35. Духовная наука воспринимает в себя «все методические дисциплины» современных строгих наук и следует большому требованию времени развивать их далее. 73а, с. 455 (4.10.20)

36. «Возникновение и исходный пункт антропософского мировоззрения... находятся в естественно-научном мировоззрении нового времени». Д. 116, с. 3

37. «Дело заключается в изучении результатов Духовной науки, а не в удовлетворении любопытства к ясновидению. ... ибо во всеобщем культурном процессе человечества особенно важно это применение духовно-

научного метода к внешней жизни, к познанию большого мира, внечеловеческого мира».

201, с. 160 (1.5.20)

38. «Антропософия, вообще говоря... произошла из научной серьезности и научной добросовестности, которые развились на естественнонаучном основании в ходе последних 3–4 или 5-ти столетий, а в особенности – в XIX веке». Только Антропософия выходит за границы естествознания, исследует сверхчувственное в соответствии с тем, что живет в человеке как тоска по познанию вечности и соединению с божественно-духовными основами бытия.

«Она должна избежать рифа границ познания и рифа границ собственно человеческой душевной жизни», рифа мистики. «Антропософия знает, как не следует изучать духовно-сверхчувственное, и потому она способна выработать принципы, род и способ действительно исследования. Если человек хочет выйти за границы внешней природы, то он должен апеллировать к силам, которые в обычной жизни в душе спят... которых человек не осознаёт. ... Она обращается к нормальным силам человеческой души и формирует их дальше». При этом требуется обладать «интеллектуальной скромностью».

«Мы сначала имеем дело с человеческой силой мышления, с образованием мыслей, а с другой стороны – с силой воли. ... в антропософском исследовании дело идет о выработке сил мышления и сил воли на более высокой ступени, чем в обычной жизни, ибо не через внешние мероприятия может исследоваться вечное, а только через интимную выработку самих душевных сил».

ДИ-11, 24.1.22

39. Антропософия «апеллирует в человеке к тому, что сегодня является редкостью в человеческой природе... что я хотел бы назвать интеллектуальной скромностью». Чтобы понять это, представим себе ребенка, которому дали том с сочинениями Гёте. Он поиграет с ним, а потом разорвет. Современный взрослый человек, независимо от возраста и образования, именно как этот ребенок относится к природе. Но ребенок становится взрослым и постигает смысл творений Гёте. То же самое нужно сделать людям в их отношении к природе: повзрослеть. «...Лишь после того, как человек... взял свое развитие в собственные руки, развил себя дальше того, что дало ему рождение, воспитание в обычном смысле слова, образование, после того, как он сделал себя другим человеком, следует ему приступить к изучению, исследованию чего бы то ни было. Итак, преобразование всей человеческой душевной жизни до того, как приступить к исследованиям, – это составляет суть того, что лежит в основе стремления антропософски ориентированного мировоззрения».

ДИ-23, 8.7.20

40. «Антропософски ориентированная Духовная наука не является какой-либо теорией наравне с другими теориями, она не является партийной или сектантской программой наравне с другими партийными или сектантскими программами. Нет, она извлечена из того знания, которое можно приобрести в том случае, если развитие Земли и развитие человечества постигать в их взаимодействии и в их целостности».

199, с. 143 (22.8.20)

41. «Духовная наука – это не просто наука. Она исходит из пережитого и кончается переживанием».

69а, с. 275 (1.3.13)

42. «Сущность Антропософии глубоко (сердечно) связана с сущностью нашего времени; не только, естественно, с нашим непосредственным кратким настоящим, но со всем нашим периодом времени, в котором мы находимся».

ДИ-11, 3.2.13

43. «...Как естествознание преобразует наше внешнее бытие, творит удивительные вещи, дарит человечеству сокровища культуры, так Духовная наука дарит человечеству душевные сокровища, в которых оно нуждается всё больше и больше».

69а, с. 274 (1.3.13)

44. «...Антропософская Духовная наука является не чем иным, как обширным, универсальным самопознанием человека, таким самопознанием человека, что ему открывается глубочайшая основа, глубочайшая сущность собственного Я, а вместе с тем становится доступным миропознание». «Познание мира есть самопознание».

108, с. 31, 45 (23.11.08)

45. «Никто не способен оказать благоприятное влияние на судьбы человечества, если не знает, каковы истинные законы этих судеб. Антропософия – это путь познания этих законов».

34, с. 439

46. «Благодаря духовнонаучному познанию мир становится еще более полон тайн».

275, с. 115 (2.1.15)

47. «Дело обстоит так, что в антропософскую Духовную науку не могут быть просто так, прямо внесенные методы наблюдения, обдумывания, суждения, которые ныне, в соответствии с привычками мышления, развившимися в последние 3–4 столетия, являются общеупотребительными». То, на что сначала указывается с помощью интеллектуальных понятий, – это в Антропософии является лишь своего рода директивой (указанием – *Richlinie*), служащей для того, чтобы «наблюдение жизни, наблюдение мира привести к тому направлению, где можно обзреть действительность, полную действительность. Поэтому в начальных понятиях Духовной науки вряд ли содержится больше, чем некий род схемы, которая обращает наше внимание на определенные методы наблюдения. Такие схемы берутся из до определенной степени готовой Духовной науки, так чтобы начинающий заниматься Духовной наукой на самом деле получал нечто такое, что может быть убедительным, ясным для здорового человеческого рассудка, но что, однако, может быть полностью понято не ранее, чем с этими схемами будет приведено в связь то, что дают наука и жизнь. ...

Такая схема руководит нами, когда, рассматривая человека, мы кладем в основу способа рассмотрения физ. тело, эфирное, астральное и Я». В моей теософии я постарался эту схему тотчас же пополнить конкретным содержанием, чтобы стало видно: правомерно ли такое членение.

206, с. 117 (12.8.21)

48. Антропософия «строит не просто представления, которые являются образом существа природы. Она формирует представления, в которые втекает живой дух. Поэтому она проникает в область, где коренится воля человека».

Д. 8, с. 16

49. «В духоведении речь идет не о том, чтобы презирать действительность, а о том, чтобы ее понимать и

пользоваться ею. Тело — это не одежда, а инструмент души. Окультиная наука (Духовная наука) — это не наука о том, как тело подавлять, нет, она учит как раз тому, как пользоваться им для высоких целей».

94, с. 36 (29.5.06)

50. «Для того, кто понимает нерв антропософского, главная суть антропософского восходит к тому, что я выразил философски».

2556, с. 45 (16.11.19)

51. «Духовная наука — это «Истина и наука»; она соединяет их в себе. Она есть чистое мышление, насколько оно оккультно таится в мире».

ДИ-30, 2.10.07

52. «...Основой Антропософии является последовательное строгое мышление, строго взаимосвязанная в себе логика, которая шаг за шагом прослеживает (ищет познания) структуру мироздания».

19.12.07

53. «Антропософия хотела бы открыть дверь, перед которой остановились благородные духовные борцы второй половины XIX в., не имея силы ту дверь открыть. Сила мышления указала им путь до идей, а затем эта сила мышления застыла в идеях. Антропософия имеет задачу вызвать оттаивание застывшей силы».

36, с. 270

54. Ценность антропософского мировоззрения состоит в том, что оно «не только ясное, но тонко различающее мышление вводит в тонкое членение действительности...»

2556, с. 194 (3.12.20)

55. «...Нелогичность Духовной науки доказать невозможно. Отклонение Духовной науки, непризнание ее основывается на кое-чем ином... просто на душевной лености».

175, с. 105 (6.3.17)

56. «Ту же логику, на которой основывается наше естествознание, применяют и в Духовной науке».

69а, с. 280 (3.3.13)

57. «Антропософские истины таковы, что они взаимно поддерживают друг друга, как звезды».

243, с. 229 (22.8.24)

58. «Именно о том, что, исходя от чистого мышления, вновь обретают душевное бытие, — именно о том, в духе вопросов нашего времени, идет речь в антропософской Духовной науке».

77а, с. 55 (28.7.21)

59. «...Интеллигенция [интеллектуальность], действительно, строит мост от древних времен к временам будущим; миссия же Духовной науки состоит в том, чтобы эту интеллигенцию пронизать живым значением духовной жизни как питанием для души».

69а, с. 35 (24.12.11)

60. «Антропософию часто упрекают в том, что она все-таки слишком интеллектуалистична. Нет, она сначала ведет именно через то, что заложено в ее действительных импульсах, к глубокому ощущению человечности».

ДИ-6, 17.6.23

61. «Через антропософски ориентированную Духовную науку мы ищем не только мысли о духовном, но мы ищем действительность духовного, ищем мысли, в которых живет сам дух, в которых дух открывается».

193, с. 17 (4.2.19)

62. «Она (Антропософия) исходит из строгого способа исследования, присущего современной науке, но при этом не останавливается на формах, выработанных в новое время, но показывает, что человек может столь

же сознательно развивать силы познания, иные по сравнению с чувственным наблюдением и связанным с ним рассудком, и таким образом приходиться к науке о духе, которая проистекает из того же образа мыслей, что и естествознание».

36, с. 261

63. В силу привычек мышления сомневаются в возможности проникнуть в ту область действительности, которой занимается Духовная наука, а еще считают, что якобы недостает доказательности. «...Эта Духовная наука не желает быть ничем иным, как только действительным продолжением строжайшего научного способа познания современности. ... Она вообще не желает как-либо по-любительски, дилетантски говорить о духовном мире, но только из того же самого познавательного образа мыслей, познавательных задатков, из которых желает говорить наука современности».

73а, с. 219–220 (11.1.21)

64. «Духовная наука должна видеть дух как творящий, а не как абстрактный; а тогда она видит в творящем духе сотворенную природу; естествознание должно в природе видеть (ее) желание духа; тогда навстречу ему при исследовании природы выступит дух. Для истинного познания исследование природы есть путь к духу, а исследование духа — это есть открытие глаз на тайны природы».

36, с. 76–77

65. «...Антропософия вовсе не стремится вернуться назад, к гностицизму (гнозису). Она изучает его «как явление прошлого».

ДИ-8, 6.5.12

66. «Духовная наука должна иметь у себя за спиной, с одной стороны, опыт, получаемый на границе естествознания, а с другой — познание недостаточности обычной мистики».

Д. 91, с. 26 (27.5.18)

67. «...Духовная наука должна [даже] строжайшей математике дать отчет о своем методе и обо всем своем образе действий. ...

Обычная наука *познаёт*, она познаёт в чуждых действительности образах; Духовная наука *переживает* свое духовное содержание. Разница между познанием и переживанием души есть разница между внешним естественно-научным методом и духовнонаучным методом. ... кроме сил познания обычной науки он [человек] имеет еще и другие силы, силы созерцания. ... То, что мы познаём как математическую истину, — мы знаем это потому, что в нашей душе встает непосредственное созерцание, непосредственная истина математического содержания. ... То, чему сегодняшняя наука познания позволяет специально проявиться только в математике, — это может быть сделано в человеческой душе всеобъемлющим, так что из этой души человека явятся не просто линии и связи линий, числа и связи чисел, но явятся решения колоссальных мировых загадок, явятся истины человеческого существа и мировых существ. ... всё, что находится вовне, в пространстве и времени, живет, по сути говоря, в человеке, ибо человек рожден из всего мира и ежедневно из всего этого мира развивается далее...»

2556, с. 238–240 (16.11.20)

68. «Духовнонаучное исследование покоится на основаниях, удовлетворяющих любое научное требование, поскольку стремится применять средства доказательства более сильные, чем само естествознание, а также

поскольку стремится фактически понять природу мистического переживания». Д. 45, с. 13

69. «...Только тогда это действительная Духовная наука, когда она полностью вдается в естествознание».

171, с. 308 (28.10.16)

70. «Антропософия имеет результаты, ведущие выше природопознания, но именно потому она стоит на почве природопознания».

Д. 21, с. 5

71. Альберт Швейцер «желает столь живого мышления, чтобы оно смогло проникнуть в области, называемые многими мистикой. И вот, Антропософия живет всецело в таком мышлении и с таким отношением к мистике». Желание Швейцера сводится к тому, чтобы, скажем, построить дом, красивый и крепкий, в котором могло бы жить человечество. «Антропософия не желает оставаться при этих абстракциях, а предлагает конкретный проект такого дома». (Интересно, что со временем Швейцер это понял и серьезно заинтересовался Антропософией. — *Сост.*)

36, с. 104

72. Духовная наука «является не чем иным, как феноменологией, но феноменологией, которая не ограничивается собиранием вместе отдельных феноменов, а читает их в их связи».

73а, с. 418–419 (17.6.20)

73. «Антропософия во всех ее частях есть поиск образов и потому помощница тому, кто нуждается в образах».

343, с. 123 (29.9.21)

74. «Из самой Духовной науки, какой она сообщается в словах, никакого искусства, естественно, произойти не может; из этого могут произойти только аллегории и символы. Но из тех духовных импульсов, которые стоят за Духовной наукой, выгоняющих из себя, подобно ветви, эту Духовную науку, — из них, как еще одна ветвь... произрастает художественное творчество».

ДИ-22, 9.10.20

75. «Так ведет нас вновь Антропософия к тому, чтобы понять, как нам следует созерцать всю природу, а именно так, как мы рассматриваем физиономию. Физиономию мы рассматриваем так, что мыслим ее проодушевленной. С нее мы считываем ее проодушевленность. Так это было некогда, в пра-древней мудрости, а теперь пронизанная светом новая мудрость вновь ведет нас к физиогномическому созерцанию, напр., звездного мира».

209, с. 83 (7.12.21)

76. «...В Антропософии мы видим действительную водительницу не только к познанию, но к живым существам, которые окружают нас без того, чтобы мы что-либо знали о них».

161, с. 46 (10.1.15)

77. Кто-то находит в Антропософии галлюцинозное. «Тем людям следует заняться методом духовнонаучного исследования в его полноте, и они тогда найдут, что здесь совершенно строго и точно проведена граница между галлюцинациями и имажинацией».

205, с. 95 (1.7.21)

78. «В конце 80-х годов XIX в. было куда труднее, чем теперь... подойти к признанию духовного мира, ибо физически-чувственный мир со всеми его грандиозными законами, он ведь был доказан!»

258, с. 30 (10.6.23)

79. «Антропософская Духовная наука находится в начале своего развития; она нуждается в истинной, честной критике. Она не нуждается в слепой вере и не

может в ней нуждаться. Она нуждается в мыслях судящих (о ней)».

77а, с. 14 (27.7.21)

80. «Это содержание антропософской Духовной науки должно быть наисубъективнейшим и в то же время объективным, наичужнейшим и в то же время всеобщезначимым содержанием человеческой научности. Современное человечество нуждается в такой противоположности как средстве против нивелирования».

77а, с. 70 (28.7.21)

81. «Если бы существо, которое мы называем Ариманом, не работало в каждой человеческой душе, если бы наши души оставались без его влияния, то тогда было бы достаточно лишь высказать идею или мысль Духовной науки — и человеческая душа благодаря своему подсознательному отношению к этой истине почувствовала бы в своем внутреннем существе следующее: эта идея, это утверждение Духовной науки истинно».

152, с. 14–15 (1.5.13)

82. «Духовная наука — это ведь в некотором роде такая наука, которая, как таковая, можно сказать, в современности может быть основана лишь фрагментарно, частично. Чем она может стать однажды — от этого в настоящее время может быть дано только самое начало».

181, с. 100 (14.5.18)

83. «...Даваемое ныне в Духовной науке является, по сути дела, лишь лепетом, первой попыткой по сравнению с тем, что... будущие поколения человечества переживают как Духовную науку».

159, с. 121 (13.3.15)

84. «Духовную науку можно убрать из мира лишь в том случае, если люди договорятся, действуя как большинство, задавить насмерть духовнонаучные исследования. Не логикой, а лишь брутальностью можно опровергнуть Духовную науку. Но в отношении с естествознанием она, конечно, может существовать только в том случае, если будет в состоянии померяться с ним силой, если не будет выступать с дилетантскими вещами и пытаться с их помощью естествознание опровергать. Она должна быть способной показать, что в состоянии завоевать поле, к которому даже старые философские понятия душевной субстанции уже больше не применимы, для которого нужно создать новые понятия».

64, с. 280 (26.2.15)

85. «Антропософия вся насквозь является европейским мировоззрением в отношении... методической точки зрения. Историческое становление она берет как реальное, как это обычно делается в научной жизни Запада».

79, с. 203 (29(2).11.21)

86. «Духовная наука имеет свои корни и свой исток в дойчском идеализме. И можно доказать, что Духовная наука тесно связана с дойчским идеализмом».

ДИ-12, 18.2.15

87. «Уже десять лет (говорится в 1912 г.) как Средней Европе дан духовный импульс, который может вести к сверхчувственному созерцанию...»

266-2, с. 428

88. «...Духовная наука есть лишь продвинувшийся вперед гётеанизм...»

73а, с. 419 (17.6.20)

89. «Что у Гёте выступает в большей мере инстинктивно, то сознательным образом следует сделать предметом рассмотрения, — в этом состоит восхождение от чувственной науки к Духовной науке».

65, с. 643 (15.4.16)

90. «...Гений... который так интимно сросся со всем, что он дал своему народу и человечеству, который так интимно сросся со всем развитием Средней Европы. ... Его дух правит над нами. И то, что является оправданным перед духом Гёте — это и есть то, что я понимаю под Духовной наукой в наше время». 64, с. 14 (29.10.14)

91. «В Дорнахе не стремятся к чуждым научности грезам, вырывающимся из оков познания, поскольку они по личному произволу желают потерять себя в вечном-духовном; здесь также не стараются следовать тому направлению, где надеются преодолеть поверхностное переживание внешнего мира с помощью другой поверхностности — поверхностности сердца, которую часто называют мистикой. Здесь, в Гётеануме, стремясь взойти к духовным высям, придерживаются строгой научной дисциплины и занимаются самовоспитанием, которые завоеваны ради процветания человечества в низинах чувственного мира. Здесь не стремятся отказаться от Галилея ради того, чтобы можно было мечтать о вечном в идеях Платона. Известно, что сам Платон не был мечтателем, но он жил в эпоху, когда человечество располагало другими силами. И нам известно, что можно достичь того, чего достиг он, если через Галилея взойти в те области, где он пребывал со своей душевной жизнью. Здесь также развивают силы, живущие во внутреннем души, — но не так, как это делал индийский йог, и не так, как это делали гностики, а из тех подоснов, которые через новое наблюдение природы дали людям новое самосознание. Думают, что знают внутренние духовные силы Майстера Экхарта, но их развивают теперь с помощью того, что воспитали в себе с помощью современных экспериментальных методов» (21.8.21).

Д. 8, с. 5–6

Антропософия и религия

92. «Антропософия — это не религия, а инструмент для понимания религии». 52 (4.12.03)

93. Антропософия — «это не новая религия. Но религиозному углублению, не встающему враждебно по отношению ни к одному вероисповеданию, может способствовать познание духовного мира и занятие исполненным духа искусством». 36, с. 274

94. «...Сам религиозный элемент, то, что может быть названо религией, не следует смешивать с ядром мудрости в религиях». Этим ядром занимается Антропософия. 3.2.09

95. «Кто в действительно антропософском смысле желает понять, что должно господствовать ныне как необходимый импульс дальнейшего развития человечества, тот должен видеть в Антропософии импульс, который может светить во все религии». 146, с. 155 (5.6.13)

96. Гёте:

«Кто овладел наукой и искусством,
Имеет также и религию.
А кто не овладел ни тем ни другим,
У того пусть будет религия».

(Ручные ксении, VIII.)

Имеет он ее, конечно, в этом случае извне. Изнутри ее имеет тот, кто фундаментально владеет наукой и ис-

кусством. Необходимо стремиться к единству религии, науки и искусства. В таком случае возникает стремление к тому институту, который мы называем «Гётеанумом». И это учреждение — не для поверхностности нашего времени, где любят всё рассматривать, лишь слегка касаясь этого. «Духовная наука требует решений. Необходимы решения, ибо этот дух (науки) желает проникать в глубины мира. Поэтому и понято это должно быть из глубин человеческого сердца». 202, с. 27 (26.11.20)

97. «Из чего исходит Духовная наука? Из того, что человечество произошло из одного всеобщего Бога и что лишь на некоторое время, как бы разделенная на определенное число лучей, распределяется на разные народы и человеческие группы та прадревняя мудрость всего человечества, произошедшая из общего Божественного источника. Эту праистину и прамудрость вновь найти не замутненной в том или ином исповедании и вернуть человечеству — таков идеал Духовной науки. Поэтому она может входить во все отдельные религии. Но она не смотрит на внешние ритуалы и церемонии, она смотрит на то, как в этой или точно также в той религии содержится ядро этой прадревней мудрости. Религии являются теми каналами, по которым отдельными лучами излилось то, что некогда равномерно было излито на всё человечество». 130, с. 279 (5.5.12)

98. «Антропософия не стремится к созданию религии, сект, она стремится дать человеку содержание для его внутренней жизни; но когда она к этому стремится, то тому, что она дает, сам собой присущ религиозный характер. Антропософия — не религия, но даваемое ею действует религиозно. ...

Сама Антропософия есть человек. Если бы она не была человеком, она не могла бы нас претворять. Она делает из нас другого человека. ... Антропософия — это не учение, Антропософия есть нечто сущностное, она есть человек. ... если Антропософия в нас мыслит, чувствует и волит, если она действительно есть целый человек, тогда ее действительно постигают, тогда человек *владеет* ею. Она действует как существо, и вступает как существо определенного рода в современную культуру и цивилизацию. ... религия есть отношение человека к Богу. Антропософия же есть человек, а поскольку она есть человек, она имеет отношение к Богу; как человек имеет отношение к Богу, так и она имеет отношение к Богу. Итак, она непосредственно носит в себе религиозный характер». 343, с. 127–128 (29.9.21)

99. «Жизнь Антропософии связана с той жизнью человеческой души, которая непосредственно развивает интимнейшие религиозные силы». 79, с. 39 (25.11.21)

100. «Теософия означает мудрость и истину, теология означает учение о мудрости и истине. Теология возникла из Духовной науки и должна вновь вернуться к Духовной науке». 54, с. 175 (16.11.05)

101. «Нельзя говорить, что Антропософия является Христианством, но следует сказать: то, что было через Принцип Христа дано Земле, человеку, будет постепенно пониматься с помощью инструмента Антропософии. А благодаря тому, что это будет пониматься, оно всё больше будет становиться духовным семенем, всё больше тот великий импульс будет вноситься в земное

развитие». Человек нуждается в нем, чтобы вернуться на духовную родину. 105, с. 126 (11.8.08)

102. «В Христианстве содержится то, что заявляет о себе как пра-религия, как последняя форма религии, к которой может подняться человечество и которая будет действительной для всего остального времени человечества. Антропософская Духовная наука не только ка-сается Христианства, но обосновывает его в глубоком смысле». 77а, с. 76 (28.7.21)

103. «Христианство — это последняя религия. Оно несет в себе все возможности для развития. Антропосо-фия только служит Христианству». 97, с. 63 (3.2.07)

104. «Духовная наука не желает заменять Христиан-ство, но желает быть инструментом для овладения Хри-стианством». 155, с. 232 (13.7.14)

105. «Со всей скромностью освещать величайшее из событий в земном бытии — в этом видит свою задачу ан-тропософски ориентированная Духовная наука в среде религиозных течений человечества». 187, с. 40 (24.12.18)

106. «И Христу, божественной силе наивысшей исти-ны, могут принадлежать все нации и все религии Зем-ли. А взаимное понимание означает мир в мире. И этот мир есть Душа нового мира. И к этой Душе, которая как Духовная наука должна править среди всех людей, сре-ди всех культур на всей земле, должна вести Антропосо-фия». 130, с. 288 (5.5.12)

107. «Наше время нуждается в новом провозвестии также и этого великого события земного развития че-ловечества, События Христа, и Антропософия желает быть его провозвестницей». Ее провозвестие не являет-ся новым по содержанию, но является новым по форме. 112, с. 10–11 (24.6.09)

108. «Для всех живущих душ Антропософия является подготовлением к предстоящему событию Христа. Это подготовление необходимо». 116, с. 97 (8.2.10)

109. Можно сказать: «пути Михаэля», а можно сказать: «пути духовнонаучного познания». Это одно и то же. 195, с. 36 (25.12.19)

110. «Через Импульс Христа должно быть соответ-ствующим образом найдено Я. И то, что именно в Сред-ней Европе это Я чистейшим образом связывается с Импульсом Христа, в языке выражается таким образом, что наше «Ich» (Я) благодаря внутренней духовной не-обходимости прогрессивного развития является выра-жением инициалов имени Jesus Christus: I—C—H. ... Для того, кто пробудился от сновидческого мировоззрения, это большая, очень значительная истина. «Ich» выра-жает связь человека с Иисусом Христом. Но получить и удержать это Я люди могут благодаря тому, что напол-нят его содержанием Духовной науки. А наполнить его можно, лишь делая с помощью Духовной науки свободу необходимостью». Духовная наука позволит в следую-щей инкарнации вспомнить Я этой инкарнации. 166, с. 132–133 (8.6.16)

111. «Ориентальная духовно-душевная культура пришла как бы сама собой к человеку благодаря его развитию. Европейец нового времени должен ее себе вы-рабатывать, овладевать ею. Он должен лелеять Духов-ную науку. Он должен всеобщее образование с самой

нижней ступени учредить так, чтобы Духовной наукой занимались не теоретически, но чтобы она вливалась в весь образ действий обучения, преподавания и воспи-тания, чтобы Духовная наука вошла и в высшую шко-лу, в высшее образование, чтобы Духовная наука жила во всем, что как искусство, литература и т.д. составляет общественную духовную жизнь. ... Что должно взрасти из этой Духовной науки? Из этого затем взрастает но-вое понимание Мистерии Голгофы. ... новая мудрость должна по-новому постигать Мистирию Голгофы». 197, с. 32–33 (7.3.20)

112. «Духовная наука должна стать духовным Солн-цем, чем-то универсальным, что оплодотворяет всё зем-ное». ДИ-30 (отв. на вопр.)

113. «Работа духовнонаучного движения способству-ет постепенному распространению мудрости великого белого Братства, основанного еще в Атлантиде». 97, с. 130 (7.3.07)

114. «Есть лишь одно средоточие мира — это Духов-ная наука». 9.2.09

2. Как следует заниматься Антропософией

Антропософия и человек

115. «Духовной наукой овладевают с помощью ду-ховных методов: посвящения». 150, с. 60 (5.5.13)

116. «Не «мудрость о человеке» является правильной интерпретацией слова Антропософия, а «сознание его человечности (человеческости — Menschentums)»; это означает, что изменение направления воли, опыт поз-нания, сопереживание судьбы времени должны быть направлены на то, чтобы душе дать направление созна-ния, дать Софию». 257, с. 76 (13.2.23)

117. «... Не по произволу занимаемся мы Духовной наукой, но занятие ею требуется от нас эволюцией че-ловечества, тем, что подготовляется в настоящем моменте эволюции человечества». 158, с. 98 (20.11.14)

118. «Окутанный в отчеканенные с любовью мысли, должен светить через Антропософию свет истинной че-ловечности». 257, с. 13 (23.1.23)

119. Это как некий флюид притекает к нам со всех сторон: «делай всё, что для тебя возможно, на что хвата-ет твоих сил и потенциалов, ибо в отношении того, что должно быть сделано, ты не в состоянии сделать доста-точно; и если ты делаешь всё возможное для тебя, всё равно этого будет долго-долго недостаточно». 286, с. 62 (17.6.14)

120. «Человек может исполнить свое предназначе-ние лишь благодаря тому, что он позволит духу давать направление всей своей деятельности». 9, с. 107

121. Антропософия должна стать живым фактом души, «Vitaesophia». 101, с. 278 (13.12.07)

122. «Мы достигнем действительно правильного, если позитивным образом войдем в то, что нам может дать Духовная наука. Если хотя бы однажды найдется определенное число людей, которые поймут уникаль-ность Духовной науки, которые поймут, что Духовную науку не следует смешивать с тем либо другим, то уже

этого будет достаточно, действительно достаточно, мои дорогие друзья». 254, с. 193 (25.10.15)

123. «Быть сегодня духоиспытателем — это в большей мере вопрос мужества, чем интеллектуальности. Это, по сути говоря, есть нечто моральное, поскольку оно должно быть противопоставлено моральному грехопадению». 220, с. 144 (21.1.23)

124. «Нужно просто идти с прогрессом. Имеется определенная установка сознания, в силу которой мы не можем остановиться. И даже если мы свалимся в пропасть, мы все равно должны идти с дальнейшим движением человеческого рода. А затем мы должны просто искать возможность и по ту сторону пропасти двигаться далее». 343, с. 184 (30(2).9.21)

125. «Если человек в этой жизни отталкивает возможность воспринять спиритуальные истины, которые ему возмещаются, по причине нарушения жизненного удобства или по какой-либо другой, то он может быть уверен, что уже в этой жизни он создал условия, которые в будущей жизни вообще помешают ему воспринять эти вещи». 109, с. 269 (14.6.09)

126. В нашем Движении необходимо, чтобы мы постепенно пробудили настроение широты по отношению к миру, чтобы мы не имели тенденцию всегда обороняться, но притягивали людей». 3006, с. 118 (22.6.22)

127. «Общая подготовка, в которой нуждается человек, чтобы именно сегодня правильным образом проникнуть в Духовную науку, может быть выражена так: «Мудрость пребывает только в истине» (Гёте)». 173, с. 16 (4.12.16)

128. «Скорость сообщений, жажда сенсаций, вообще всё, что является следствием материалистической эпохи, является врагом истинности. В моральной сфере Антропософия является воспитательницей долга правдивости... это должно быть принципом высокого антропософского идеала. Моральная эволюция внутри антропософского Движения будет иметь достаточно дела, если по всем направлениям будет продумываться, прочувствоваться, будет ощущаться моральный идеал правдивости.

Этот моральный идеал правдивости в наше время является тем, что обуславливает правильным образом добродетель души ощущающей человека». 155, с. 118–119 (30.5.12)

129. «Истины о духовном мире мы можем принять в душу, только если несколько разрыхлим, расслабим наше эф. и астр. тела; иначе мы будем слушать только слова. ... Но это разрыхление должно быть лишь средством для понимания истин духовного мира. ... Если это вырождается в самоцель, то это может быть очень плохо». 177, с. 50 (1.10.17)

130. «Если духовным исследованием занимаются честно, то чувствуют, как в душе пробуждается благоговение перед истиной. Тогда чувствуют, что истина как бы парит в отдалении над чем-то и к ней необходимо приблизиться». И для этого необходима зрелость. ДИ-24, 2.5.14

131. «И когда мы полностью живем в нас самих, но не для нас самих, а для всех людей, то это и есть истинная духовнонаучная терпимость». 121, с. 199 (17.6.10)

132. «Это есть нечто относящееся к миссии нашего духовного Движения, что мы учимся делать различия между тем, что изливается из мировых тайн и что придумано произвольной фантазией людей. ...

Личное честолюбие всё больше и больше соблазняет нас производить лишь то, что является только личным, и не позволять говорить к нам тому, что является выражением Божественного в нас. Как можем мы знать, что Божественное говорит в нас? Умертвить должны мы всё то, что исходит только от нас, и в первую очередь нужно умертвить всякое честолюбивое стремление». 155, с. 59–60 (24.5.12)

133. «Посвящение Парсифаля доходит только до сознания связанности со Христом. В нем речь идет об одной инкарнации, в которой человек через сострадание приходит к знанию, а не от знания к состраданию, как это происходит благодаря Антропософии. Антропософия учит нас познавать наше единство со всеми людьми. Через это мы узнаем о нашей ответственности за всё, что делает наш брат». 3.12.05

134. «Если человек ставится в средоточие рассмотрения, то именно тогда этически этим в человеческом характере вызывается скромность. Нескромность происходит, собственно, лишь из недостаточного познания человека. ... Именно когда человек не знает себя, в нем произрастают те чувства, которые приходят из неведомого в его существе. Инстинктивные эмоциональные возбуждения вытягиваются из него, и эти коренящиеся в подсознании инстинктивные эмоциональные возбуждения и делают человека нескромным, высокомерным и т.д. И напротив, если сознание всё больше сходит в те области, в которых человек познает себя как принадлежащего к далям Вселенной, к жизни следующих одно за другим исторических событий, то он развивается в соответствии с внутренним законом скромности. Ибо приведение себя в соответствие с мировым бытием всегда рождает скромность, а не переоценку». Всякое реальное истинное рассмотрение в Антропософии имеет свою этическую сторону, обнаруживает свои этические импульсы. Этика, мораль проистекают из всех ее рассмотрений. 236, с. 48–49 (23.4.24)

135. «Человек, поставленный в силу своей судьбы, своей кармы почтовым служащим и хорошо исполняющий свои обязанности... больше служит миру, чем если бы он был плохим поэтом или даже плохим журналистом и т.п., которыми люди подчас жаждут стать. Дело заключается лишь в том, чтобы, когда приближаются к духу, то духовное так принимали бы в свою душу, чтобы оно делало людей не неумелыми, а более умелыми во внешней жизни. ...

В том нет никакого преимущества — не иметь ни малейшего понятия о том, как ведутся кассовые, конторские книги, и нет в том благословения человечеству, если многие захотели бы быть идеалистами, не желая ничего понимать в практической жизни и предаваясь лишь духовным рассматриваниям». 196, с. 168–169 (7.2.20)

136. «Постепенное развитие, постепенное совершенствование, благодаря чему божественная сила во мне может становиться всё подвижнее и подвижнее, становится долгом». И если я этого не делаю, то «остав-

ляю божественное семя во мне неразвитым и становлюсь тогда не образом, а карикатурой Божественного. Но я не должен ею становиться. У меня есть долг совершенствовать себя. ... У тебя есть миссия быть посредником между земным процессом и стремящимся к земному духовным, которое хочет струиться в земное бытие». Таким настроением должен быть пронизан антропософ. 69а, с. 96–98 (25.5.11)

137. «К определенному народу человек принадлежит через свою кровь. Тайнственные силы и импульсы, действующие в крови, трудно описать в отдельностях, поскольку они исключительно многосторонни, многообразны. И они лежат под поверхностью сознания. ... пафос, страсти, аффекты, с которыми человек чувствует свою национальную принадлежность, выступают с элементарной силой. Человек не пытается выявить логические основания или суждения, когда речь идет об определении или ощущении его национальной принадлежности. Кровь и сердце, стоящие под влиянием крови, приводят человека в связь с его нацией, дают ему жизнь в национальном. Действующие здесь импульсы подсознательны, и многое уже приобретено, если человек только знает об их подсознательном характере. Именно в отношении к этому важно, когда человек, подступая к Духовной науке, продельвает в себе развитие, когда в отношении этих вещей он имеет... другие ощущения, чем остальное человечество. Когда людей, не принадлежащих к Духовной науке, спрашивают, как они связаны со своей национальностью, то они должны ответить: через кровь! — Это единственная идея, которую они могут усвоить относительно своей национальной принадлежности. Но ученик Духовной науки должен постепенно доработаться до другого ответа. Если он этого ответа постепенно не сможет развить, то, значит, Духовную науку он берет только теоретически, а не практически, не живо. ... духоиспытатель должен давать себе такой ответ: через мою карму я связан с национальностью, ибо она есть часть кармы. — Как только человек вводит понятие кармы, то тут же все отношения одухотворяются». 174, с. 57–58 (7.1.17)

138. «Я знал, напр., одного человека, который долгое время был в наших рядах, но также принадлежал и к «клубу реинкарнированных» (т.е. фантазирующих о своих воплощениях. — *Сост.*)... Он мог продолжить те всеобъемлющие точки зрения, что, напр., находятся в моей книге об Атлантиде; продолжая их, этот человек пришел к очень интересным и истинным событиям. И всё же эта личность была так мало связана с нами, что отделилась от нашего Движения, когда это стало ей удобным по внешним обстоятельствам. Иногда требуется лишь определенным образом сформированное эф. тело, чтобы заглянуть в некоторые сверхчувственные области. Но для того, чтобы Духовная наука живо влиялась в нашу культуру, она должна так охватить всего человека, чтобы он сросся с глубочайшими импульсами этой Духовной науки. И тогда она произведет именно то, чего не хватает нашей развивающейся в направлении материализма культуре». 169, с. 157–158 (18.7.16)

139. «Тем целебным средством, которое мы сами в некотором роде должны вводить в душу, чтобы обрести всё большую и большую гармонию, несмотря на все

противоречия внешнего мира... которые часто выступают в ней как поучающее, как дисгармоничное, является ясное, правильное воззрение на отношения к остальным людям, среди которых находится тот, кто занимается Антропософией или интересуется ею.

Ясные, четкие мысли об этом очищают нашу душу, так что мы можем стать сильными также и тогда, когда внешние противоречивые силы подавляют нас».

«Мы живем в некоего рода атмосфере, которая выдвигает перед нами требование развить большую силу, большую устойчивость. И в этом заключается глубокое основание того, почему мы нередко можем унывать, чувствовать себя одинокими, почему тот или другой по той причине, что он пришел к Духовной науке, с трудом справляется с жизнью. Однако если мы ясно осознаем, как велико то, во что мы включили себя во всех взаимосвязях человечества и что сегодня оно может проявиться лишь как нечто малое, поскольку мы стоим в начале, то мы можем найти недостающие силы, действительно можем их найти. Всё великое в развитии человечества начинается с малого». 168, с. 150, 166 (26.10.16)

140. «Приходящий к нашему Движению, конечно, хочет получить нечто для себя, для своей души. И это он может получить, но только так, чтобы затем он смог поставить свою душу на служение целому. Он должен, конечно, продвигаться вперед для себя, но делать это для того, чтобы всё человечество благодаря ему могло идти вперед. Об этом нужно неустанно говорить. Это следовало бы присовокупить к другому, о чем я говорил ранее, что человек должен ставить это перед своей душой каждое утро [т.е. мысль о вхождении духовной жизни в хозяйственную империю, без чего цивилизация погибнет]». 196, с. 291 (22.2.20)

141. «Духовная жизнь должна стать жизнепостижением, не теорией, не учением; она должна изменять нашу внутреннюю душевную жизнь».

Мы должны по-новому смотреть на мир. Скромность и смирение, новое «сердечное ощущение» — вот что должно пускать корни и крепнуть в нашей душе, особенно в отношении всего, что говорится о евангелиях и в самих евангелиях. Тогда постепенно мы сможем приблизиться к истинам, к мудрости, необходимой для исследования проблемы Христа. Мы должны выработать в себе совсем другие ощущения, чем те, которыми владеют современные люди, всегда готовые судить о чем угодно. Для нас истина многосторонна, и мы учимся осторожно развивать ее. 117, с. 128 (19.11.09)

142. «Каково правильное отношение, в которое антропософ может поставить себя к Духовной науке?» Тут дело заключается в том, что ныне нельзя просто дать указания, какие упражнения нужно делать, чтобы самому созерцать сверхчувственное. Духовная наука сообщает то, что может исследовать ясновидческое сознание в сверхчувственных мирах. И эти сообщения может понять любой непредвзятый ум и даже проверить их с помощью средств, доступных ему на физическом плане. 117, с. 73 (13.11.09)

143. «Исчерпались силы тех времен, когда человечеству было можно более или менее отвращать взор от импульсов древних Мистерий».

Человечество нужно было более или менее предоставить себе, и божественные субстанции не действовали на Земле непосредственно через людей. «И это, может быть, самая значительная и если не высочайшая, то важная, решающая оккультная истина, что силы, которым надлежало действовать в эволюции человечества помимо Мистерий, исчерпаны, и эволюция человечества не двинется дальше, если не вберет в себя снова силы Мистерий.

Под влиянием этой истины необходимо почувствовать, что сегодня требуется нечто иное, чем только лишь понимание, для того, кто в какой-либо ветви антропософского Движения хочет действовать из действительной спиритуальности. Вновь должно прийти нечто, подобное действиям в древних Мистериях, что может быть названо жертвенной отдачей всего человека при вхождении человека в его задачу». 346, с. 17–18 (5.9.24)

144. «Антропософия является сама по себе невидимым человеком, который ходит среди видимых людей, по отношению к которому человек несет... величайшую ответственность. Она должна быть действительно принята как невидимый человек, как нечто реально существующее, у которого нужно спрашивать об отдельных поступках в нашей жизни, что оно думает о них». Всё в нашей работе должно быть обосновано перед ним.

«Это относится к условиям жизни: Антропософию рассматривать как живое существо. Оно может отметить лишь тогда, когда число сторонников Антропософии безмерно возрастает. Итак, это есть то, что необходимо: настоящая серьезность в следовании за этим невидимым человеком... Эта глубокая серьезность должна возрастать с каждым днем. ...тогда можно будет не сомневаться, что всё совершаемое нами будет правильным образом учреждаться и вестись далее».

258, с. 150–151 (16.6.23)

145. «Это не хорошо – по любому поводу в повседневных отношениях употреблять слово «ариманический». Благодаря тому, что мы употребляем такое слово в повседневных отношениях, наше ощущение его притупляется, и мы вообще теряем возможность иметь слова, которые, когда мы их мыслим или произносим, оказывали бы на нас своим элементарным, значительным смыслом то воздействие, какое они должны бы были оказывать... Чем больше мы в отношении повседневности произносим антропософских слов, тем больше мы отнимаем у себя возможность того, чтобы Антропософия была для нас действительно чем-то несущим и пронизывающим нашу душу». 150, с. 12–13 (14.3.13)

146. «Вопрос: Следует ли оставить профессию и целиком посвятить себя Антропософии или нужно профессию согреть?»

Рудольф Штайнер: Это индивидуальное дело. Не следует со страхом отшатываться от выполнения того, что признано человеком за правильное. В одном случае человек может это сделать, в другом – не может. Если он может это сделать, то должен иметь для этого необходимый нюх и тогда это также и сделать. Естественно, можно стать даже мучеником. Только это никак не должно превращаться во всеобщее правило. Ибо тогда человеку не продвинуться вперед, или, по крайней мере, правило должно было бы стать действительно всеобщим.

Если же просто из ста процентов людей один процент готов стать мучениками, то дело у них не пойдет, ибо остальные превратят это в ничто. Лишь индивидуально может быть дан здесь ответ. В своей жизни я дал себе индивидуальный ответ, не войдя ни в одну профессию. Конечно, вы можете сказать, что по этой причине я не знаю, как можно стимулировать профессию. Ну да, ведь я стоял в свое время среди других людей. Но профессиональная жизнь стала содержать в себе нечто оцепеневшее, застывшее; стало исключительно трудно при сложности жизненных связей в какой-либо профессии достичь сегодня значительного. Но если есть нюх, то это можно сделать. ...

Профессией не достичь много, если хотят быть человеком. Тогда приходится покориться судьбе и наряду с профессией развивать самостоятельную жизнь».

217а, с. 156 (9.6.24)

147. «Мы живем в такое время, когда должны осознавать: Импульсом Христа должно пронизаться то, что является нашим святейшим в эту эпоху: способность получать (постигать, схватывать) чистые понятия и способность быть свободным. ... Человек должен учиться со Христом мыслить чисто, со Христом быть свободным существом, ибо в противном случае он то, что для него из сверхчувственного мира перетягивается на его сторону, не сможет правильным образом воспринимать в связи со сверхчувственным миром. ... Духом, который для старого человечества жил по ту сторону смерти, современное человечество сможет правильно овладеть в земной жизни, если человек будет в то же время освещен и осиян тем, что как Христос низошло, спустилось на Землю из тех миров, из которых низошли, перетекли в человеческую жизнь между рождением смертью рациональность, интеллектуальность, свобода.

Поэтому Антропософия повсюду начинает с науки, художественно оживляет свои представления и кончает религиозным углублением; начинает с того, что можно схватить головой, переходит далее к тому, что в широчайшем охвате, диапазоне может формироваться словом, и заканчивает тем, что пропитывает сердце теплом и ведет его к уверенности, которую душа человека может найти во все времена на своей родине, в стране Духа. Таким образом, на пути Антропософии мы должны учиться исходить от познания, возвышаться к искусству и заканчивать в религиозной глубине, сердечности, проникновенности.

Что сегодня этого не хотят – это плодит Антропософии ее врагов». 257, с. 45–46 (30.1.23)

148. «Воспринять Антропософию означает так преобразовать душу, чтобы она смогла прийти к пониманию Христа.

Антропософ делает себя живым восприемником того, что было дано Моисею, Павлу в откровении Ягве-Христа». 109, с. 123 (16.5.09)

149. «Перед совестью антропософов стоят:

1. современное естествознание
2. виталистическая философия
3. старая психология
4. религии.

Старый витализм иной, чем современный. Этот по-

следний не может существовать рядом с механизированной жизнью; а тот имел своего Гомункула».

Д. 21, с. 7

Что значит познавать в антропософском смысле

150. «Всё, что составляет нашу работу, кристаллизуется в конечном счете вокруг одной точки: сводится к поиску связи с духовными властями, которые человечество движут вперед». 152, с. 117 (30.3.14)

151. «Мы усаживаем себя, может быть, уже давно имея седые волосы, на школьную скамью... жизни». Это отличает антропософов от остальных людей. Чтобы догнать до задач жизни, нужно всю жизнь учиться. 186, с. 166 (12.12.18)

152. «Кто не может изучать много, должен немного изучать серьезно». 266-1, с. 257

153. «Духовная наука гораздо более важна благодаря тому роду, виду, в каком она выступает, чем благодаря своему содержанию. ... Всё сводится к тому, чтобы исходя из духа творить продуктивное, из глубокого содержания мира. ... Понятие следует порождать в его внутренней жизненности. ... наш интеллектуалистический рассудок постепенно стал пустым. Духовная наука дает ему нечто такое, благодаря чему он может свою пустоту заполнить исходя из самого себя». 301, с. 61–62 (23.4.20)

154. «Если вы Духовную науку только продумываете, то безразлично, читаете ли вы духовнонаучную или поваренную книгу. Последняя, вероятно, будет даже полезнее. Духовную науку нужно брать настолько серьезно, чтобы она захватывала всего человека во всей его душе. Тогда это перейдет в конечности, они станут подвижнее, человек станет способнее в жизни». Тут необходима внутренняя убежденность. 182, с. 71 (29.4.18)

155. «То, что хочет представлять здесь Антропософия, никоим образом не есть, как некоторые считают, попытка разогреть, вспомнить старый гнозис, который не может снова воскреснуть, поскольку был рожден из образа мыслей своего времени, из всей науки... своего времени». Ныне, основывая науку о сверхчувственном, мы должны считаться с развитием науки нового времени. ДИ-15, 11.5.22

156. «Ариман может делать что хочет, — рассудка, который человек в настоящее время или в будущем использует для изучения Духовной науки, ему не завоевать. В этом вы можете быть уверены». 254, с. 185 (25.10.15)

157. «Духоиспытатель должен пронизать себя истинным естественнонаучным настроением, ибо лишь благодаря ему можно развить элемент достаточно дисциплинированного мышления...»

Духовно исследовать означает жить в сверхчувственном, но жить лишь с мышлением, созревшим на познании природы; и с волей, которая столь же мало, сколь сновидение, затронута чувственным миром. ...

Самонаблюдение, возвращенное на чувственном мире, и мышление, не причастное к природопознанию, — враги духовного исследования». Природопознание должно стать жизнью, «источником жизни». Д. 45, с. 11

158. «...Земные институты развивают лишь притяза-

ние на власть. Антропософски ориентированная Духовная наука со всей серьезностью принимает девственную мировую мудрость. ... видит (в ней) не просто сумму абстрактных представлений, но живое, что наполняет, что действительно может наполнить нас также и в душе импульсами, а затем стать словом, учением; не в школьном смысле... но духовнонаучная мудрость становится социально полезной, как становится социально полезным слово, выраженное содержание, которое тогда вводится из сверхчувственных миров в чувственный, которое так становится основанием наших импульсов...

Я бы сказал: мы ищем Палладу Афины, мы ищем девственную мудрость, девственную мудрость космоса. Но мы также ищем Сына, Который от нее происходит, Который выражает Себя благодаря тому, что во всем, что мы хотим делать в социальной жизни, присутствует эта мудрость, участвует в выработке направлений для того, что мы хотим и делаем. Тогда мы выражаем Дух, а именно Святой Дух, Который сверхчувственен, в чувственных деяниях, разыгрывающихся на физическом плане. А это подводит к тому, что наука, которую следует искать в духе Духовной науки, в определенном смысле должна носить девственный характер.

Можно спросить: а есть ли в сказанном смысл? Не пустые ли это слова?... В этом заключен следующий смысл: человек направляет свои чувства на внешний мир, это его задача, для того он и находится в мире. Что воспринимают чувства, как таковые, это может быть только наивным и невинным; восприятия имеют и животные, в отношении которых о долженствовании и не долженствовании речь не идет. Но человек должен идти далее: он комбинирует связи с тем, что видит, что воспринимает». Это комбинирование производится передней частью мозга, которая, как об этом говорит действительная наука, есть преобразованный орган обоняния. «И быть умным в смысле физической науки — значит, собственно, настолько преобразить обонятельные нервы, чтобы из них возникли нервы ассоциативные, способные служить инструментами... для комбинирования чувственных представлений». У животных эти нервы относятся к носу, и дело тогда сводится к определенному «нюху». «...И на комбинаторном пути возникающая наука есть, собственно, результат человеческого нюха на физическом плане в буквальном смысле этого слова». Именно так возникают учения об атомах, физические, химические законы и т. д. «Всё это лишь результаты развитого чувства обоняния... Вы можете об этом узнать из анатомии и физиологии...» Ученые, правда, за исключением Гёте, не делают из этого дальнейших выводов. Гёте стремился феномены возвести к прафеноменам, но не комбинировать рассудком. Он говорил: «Голубизна неба — это уже само по себе является теорией, только не нужно ничего искать за ней». «Рассудок ему был нужен лишь для того, чтобы феномены так ставить рядом друг с другом, чтобы они сами высказывали свои тайны. Он хотел быть свободным от гипотез. Это лежит в основе его учения о цвете. ... Гёте хотел комбинировать рассудок удержать от комбинирования по поводу чувственных восприятий, чтобы он пошел другим путем. Он хотел, иными словами, сделать его девственным также и

для исследований природы; он хотел освободить его от нецеломудренного, состоящего в том, что он является лишь преобразованным органом обоняния, чем он стал благодаря грехопадению. ... Комбинирующий рассудок человека, поскольку он деятелен во внешнем, физическом мире, подлежит грехопадению.

Для внешнего физического мира это вполне правомерно. Этот физический рассудок должен быть точно так же связан с преобразованным органом обоняния, как должна для физического мира иметь место физическая сексуальность и размножение. Но в науке должна искаться девственность рассудка. Рассудок оторван от отправлений, которые он исполняет, когда он как просто преобразованный орган обоняния комбинирует чувственные объекты. Голубизна неба не должна истолковываться в смысле ньютоновской физики... голубизна неба сама есть теория в смысле Гёте». 180, с. 66–70 (26.12.17)

159. «Ибо этот гётеанизм (XIX в.), будучи продолженным, означает вхождение в антропософски ориентированную Духовную науку. А без антропософски ориентированной Духовной науки мир не выберется из нынешнего катастрофического положения. Наиболее уверенно... можно начать, когда желаешь войти в Духовную науку, начав с Гёте». 185, с. 170 (1.11.18)

160. «...Подразумеваемая здесь Духовная наука стремится внутри неорганического и органического естествознания образовывать чистый феноменализм и без спекуляций и без того, чтобы брать за основу атомизм и другие гипотезы, представлять чистые процессы, какими они являют себя.

Феноменология — это идеал научного стремления, которое имеет место в Антропософии. ... Тут желают оставаться внутри чистых феноменов, поскольку они сообщают очень много». Оставаясь с внутренней природой чистого феномена, учиться всматриваться в то, что лежит в основе действительности. А это не «вещь в себе».

73а, с. 318–320 (15.1.21)

161. «Когда-то в лаборатории будут производить вещество более ценное, чем молоко. ... Но придет время, когда ученик Духовной науки будет работать с химией в созвучии со становящейся природой, не со ставшей природой».

96, с. 175–176 (21.10.06)

162. «Я-познание дает истинное природопознание. Истинное природопознание достигает своей вершины в Я-познании. Поэтому естественная наука и Духовная наука должны приветствовать друг друга как сестры, если правильно понимают себя».

36, с. 76

163. «Спиритуальное познание, которое ищут здесь, в этом Гётеануме, не следует смешивать со всем тем, чем сегодня занимаются в мире как оккультизмом, или со всем тем, к чему сегодня прилагают имя мистики. Этот оккультизм в его многообразных проявлениях противоречит духу нашего времени, духу подлинной современной жизни, по сути говоря, идет с нею в разрез». Дух этой современной жизни дан через развитие естественно-научного познания нового времени. И спиритуальное познание должно считаться с ним.

215, с. 10 (6.9.22)

164. «...Слушатель (Духовной науки) должен о мыслях, сообщаемых ему, только размышлять... свободно от «да» и «нет». Это правильная позиция, свободная от

слепой веры и от сомнения, — мыслям «на пробу» давать действовать в своем духе. Такой слушатель имеет в себе не только мысли — через них в него вливается спиритуальная сила, которая действует на него и оплодотворяет его. Поэтому данный путь является сегодня правильным и его избрало Антропософское Общество. ... Поэтому оккультные истины должны быть даны в форме европейской науки, философски». 89 (26.5.04)

165. «Это как раз первый методологический результат антропософской Духовной науки, что не только математику, но и другие душевные переживания можно сформировать, извлекая их из человеческой души».

73а, с. 227–228 (11.1.21)

166. Результаты антропософских исследований получаются таким путем: сначала познается человек, потом, исходя из человека, познается Вселенная и, наконец, правильные результаты высшего познания в их применении к человеческому существу идут в жизненную практику.

82, с. 187 (11.4.22)

167. «Наша душа лишь тогда станет в антропософском смысле другой, когда мы не в общем смысле, а с особой углубленностью, входя в отдельности, займемся тем, что имеет нам сказать духовное исследование».

116, с. 34 (22.12.09)

168. «...Для духовного исследования дело главным образом сводится к тому, чтобы внутри человеческой природы проникнуть до... бессмертного сущностного ядра...»

63, с. 145 (4.12.13)

169. «Духовнонаучные исследования: они переживаются прежде всего так, как и математические (исследования), но как конституирующие человека».

ДИ–33 (25) 1921

170. «Исследовать духовное означает одновременно... познавать вечность этого духовного».

63, с. 177 (4.12.13)

171. «Истинная Антропософия как познание духа... покоится на внутренних, интимных методах души... на том, что душа сама поворачивает свои силы познания, чтобы сделать их чем-то другим». Речь идет об укреплении сознания и изменении формы сознания.

84, с. 20 (9.4.23)

172. «Не только жизнь в приятных (духовно-научных) теософских (имеется в виду в хорошем, правильном смысле этого слова: «Тео-София». — *Сост.*) представлениях, но борьба за проникновение к духовной действительности — вот то, к чему необходимо стремиться».

174, с. 286 (30.1.17)

173. «Теория (Антропософии) превращается в жизненный эликсир, бессмертие становится опытом. ... Мы не только понимаем, мы переживаем бессмертие в нас. ... В этом смысле Антропософия становится жизненным эликсиром, подобно крови пронизывает наше физ. тело».

150, с. 66 (5.5.13)

174. «Усваивать духовнонаучные методы означает развивать определенные способности, которые пребывают за пределами обычной душевной жизни. ... Эти духовнонаучные методы расширяют взгляд на индивидуального человека, и тогда выступает то, что является внутренним созерцанием мирового процесса».

73а, с. 57 (24.5.20)

175. «...Кто сам является исследователем в антропософски ориентированной Духовной науке, не должен просто сохранить свои способности к познанию, подобно естественнонаучному исследователю... он должен... свои внутренние душевные способности развивать дальше, он должен делать из них что-то другое.

Этого требует метод антропософской Духовной науки, чтобы человек не стоял на месте, чтобы в отношении своих познавательных способностей он развивался дальше. Благодаря этому он сам придет к совсем другой внутренней конституции души». 255б, с. 159 (2.12.20)

176. «Спиритуальная жизнь требует, чтобы всё содержащееся в нашей душе достигло деятельности. Обычные мысли, чувства, волевые импульсы, живущие в нашей душе, — их недостаточно». В дополнение к этому необходимо разбудить в себе внутреннюю жизнь и «стать спиритуалистом всей душой, всей жизнью, а не в одном лишь теоретическом воззрении».

284, с. 44—45 (19.5.07)

177. «Главный вопрос не в том: как мне много узнать? но: как мне стать совершенным человеком, как мне приблизиться к моему предназначению? Познание дает путь к этой цели. ... Всё имеет свою вершину в антропософской этике. ...

Антропософию изучают только для того, чтобы *жить* по-антропософски. ... одно деяние, совершенное из истинной человеческой любви, более ценно, чем все сокровища антропософского знания, если они остаются бесплодными». 34, с. 447—448

178. «Я бы сказал, всё то, что мы обычно доводим до нашего понимания, — это в некотором роде грубо живет в нашей душе, живет плотно в нашей душе, поскольку мы постоянно пользуемся, как инструментом нашим мозгом, который приучен к работе с идеями и понятиями, имеющими отношение к физическому плану. Но когда мы уясняем себе то, что не относится к физическому плану, то мы должны так напрягать нашу душу, что, собственно, мозг при этом напряжении, при изучении Духовной науки участвует всё менее и менее. Если мы встречаем затруднения в понимании того, что дает Духовная наука, то это происходит только потому, что нас при этом стесняет наш мозг. Мозг некоторым образом выдрессирован вработываться в грубые понятия физического плана, и мы должны напрягаться, чтобы усваивать более тонкие понятия — более тонкие только для нашего человеческого понимания — сверхчувственного мира. Но это напряжение для нас здорово, оно, вообще, хорошо, ибо благодаря ему мы живем душевно с Духовной наукой совсем иным образом, чем с физическим знанием, познанием и представлениями. Мы погружаемся некоторым образом в мир более подвижных, тонких представлений и идей, а это важно».

174, с. 187—188 (20.1.17)

179. «Религия нуждается в целеполагании, в соединении с Богом, со сверхчувственным. Познание же, в первую очередь, направляется на существующее, ставшее, на прошлое. Что есть познание для человека? Непоскогда им овладел Люцифер. Теперь оно как природопознание является уничтожителем бытия в человеке.

Как духопознание оно наполнится бытием: я мыслю,

следовательно, меня нет; я формирую (образую), следовательно, я становлюсь; я знаю о моем формировании, о моем образе, следовательно, ко мне приходит воспринимающее меня в духовный мир. Я знаю в моем образе, творении бытие, следовательно, я есмь».

343 (2), с. 69

180. «Лишь когда мышление свободно сможет двигаться во внутренней силовой игре, человек сможет прийти к имажинациям, не ранее. Таким образом, основу всей антропософской Духовной науки составляет внутренняя активность, призыв к внутренней активности, апелляции к тому в человеке, что еще может быть деятельным, когда молчат все чувства и только мыслительная деятельность находится в движении».

217, с. 148 (12.10.22)

* * *

181. Можно двояко изучать Антропософию. Можно сесть на стул, взять книгу и, читая ее, испытывать утешение, поскольку в ней говорится о бессмертии и т. д. «Но есть и другой способ, каким можно дать воздвигнуть на себя Антропософию, способ, при котором такие вещи как идея о борьбе Михаэля с драконом человек так берет в себя, что внутренне от этого изменяется, что подобные вещи становятся важными, решающими переживаниями, так что, узнав о них, человек встает со своего стула уже другим человеком. Между этими двумя родами восприятия Антропософии имеются еще всевозможные промежуточные. ...

В антропософском Движении должна переживаться необходимость мысли, которые сначала воспринимают как таковые, ощущать как жизненные силы».

223, с. 116 (28.9.23)

182. «Духовная наука не может дать человеку что-то такое, что достаточно принять лишь один раз и этого хватит, чтобы жить с ним всю дальнейшую жизнь. Я часто говорил: нет никакого мировоззрения в жилетном кармане, нет никакого краткого очерка мировоззрения, но Духовная наука ставит на место готовых понятий, готовых представлений нечто такое, что должно проделываться во всё новой и новой переработке души, с чем душа всё по-новому и по-новому должна соединяться».

176, с. 177—178 (24.7.17)

183. Сегодня считают, что с книгой проделана необходимая работа, составлено о ней представление, когда ее содержание так вбирают в себя, что могут по ней сдать экзамен. «Духовнонаучные книги такого в виду не имеют. Существенное не достигнуто, если могут наперечет рассказать их содержание, но необходимое достигнуто лишь тогда, когда вещи перешли во всю душевную конституцию, во всё душевное содержание, когда благодаря им выработаны более пригодные для жизни душевные силы».

196, с. 191 (8.2.20)

184. Наша задача: ««И Свет во тьму светит», и тьма всё более и более постигает его».

97, с. 85 (15.12.06)

185. «Антропософия является чем-то вечным. Поэтому любой человек может изучать ее в полном одиночестве...»

257, с. 198 (4.3.23)

186. «Чем в большей мере человек в состоянии отвлечься от себя и стараться понять всеобщемировое,

всеобщечеловеческое, тем больше он находит в познании целительное средство. ...

Вполне естественно и также правомерно, что люди, которые не легко освобождаются от себя, ищут утешение, надежду и уверенность в нашем Движении. Но если они не имеют честного стремления освободиться от себя, если они постоянно заняты своей собственной головой, собственным сердцем — о другом и говорить нечего, хотя и этим занимаются достаточно многие в нашем Движении, — то познание не может стать для них тем, чем оно является в действительности».

174, с. 137 (14.1.17)

187. «Конечно, духоиспытатель верит в то, что он знает. Он был бы глупцом, если бы не верил в то, что знает; но он верит только в то, что знает».

62, с. 135 (21.11.12)

188. Антропософию не следует принимать на веру; ее следует проверять. Если говорится, напр., о том, что астр. тело Заратустры было передано Гермесу, а эф. тело — Моисею, то изучив все доступные человеку исторические документы: религиозные тексты, записи на камнях и т.д., — можно убедиться в правильности этого полученного ясновидческим путем сообщения. Но такое познание сложно, тут нужно напряженно работать.

117, с. 74–75 (13.11.09)

189. «Необходимо мало-помалу от элементарного, азбучного изложения мировых истин восходить к более высоким истинам, ибо лишь только через эти высшие истины можно постепенно достичь того, что среди прочего должна дать Антропософия: возможность понять мир, который окружает нас в физической, чувственной сфере».

15.2.07

190. «Теософия (Антропософия) не говорит ничего такого, что, по сути, не было бы глубоко вписано в каждую человеческую душу. И чтобы это извлечь оттуда, нужна не ученость, но, прежде всего, добрая воля. ...

Необходимо подумать еще о том, что человеческая душа способна развиваться. Что непонятно ей сегодня, очевидно, станет доступным ей завтра». Поэтому не нужно требовать от Антропософии популярности. Духовнонаучные учения следует лишь увидеть в правильном освещении внутренней работой мысли. А на такую работу мысли способен человек и без образования, даже не умеющий читать и писать. «Такие люди часто даже сильнее, чем образованные, чувствуют, что необходимо внутреннее напряжение, чтобы понять вещи, ведущие в духовные миры».

34, с. 400–402

191. «Это производит в высшей степени своеобразное впечатление, когда приходят люди и говорят: духовнонаучные истины должны доказываться таким же образом, как и всякие утверждения относительно внешних, чувственных фактов. Требующие этого ничего не знают о разнице между созерцанием в области духа и созерцанием в чувственной или обыкновенной исторической области. Кто знаком с Антропософией, может заметить, как отдельные истины, даваемые ею, выступают в связи со всей Антропософией. И уже в одном том, что он познает (отдельное) в связи с целым, он находит подтверждение новой истины, о которой он слышит. И опять-таки: новая истина оказывает обрат-

ное действие на то, о чем он узнал прежде. Так знакомство с Антропософией оказывается постоянным ростом убежденности в истинности Антропософии. В математической истине убеждаются мгновенно, но у нее поэтому нет жизни. Антропософское — это жизнь, поэтому убеждение не является законченным в одно мгновение, т.е. оно живет, постоянно возрастает. Я бы сказал, антропософское убеждение — это сначала дитя, в нем сначала нет уверенности, почти что одна только вера, но затем это убеждение растет, по мере роста знания постепенно делается увереннее и увереннее. Это возрастание антропософского убеждения является свидетельством его внутренней жизненности.

Из этого можно узнать, что в сфере Антропософии не только иначе, чем в других хорошо известных областях, чувствуют и ощущают, но иначе должны мыслить, иначе ощущать, иначе чувствовать, иначе быть настроенным, чем в тех областях. В этой иной настроенности на принятие познаваемого заключается существенное для понимания Антропософии; и исходя из этой настроенности Антропософия может, я бы сказал, расколоться кругами, шириться в различнейших областях».

Когда в нашу среду приходят ученые-естественники, то им не следует стремиться только к тому, чтобы набросать иной образ мира, чем тот, к которому стремятся во внешней науке. Им следует понять, что прежде всего антропософскую настроенность и внутреннюю живость нужно вносить в различные науки. Не столько полемизировать, сколько формировать в других науках то, что без Антропософии они сформировать не могут. «...Наиважнейшим являются основы антропософского постижения, познания, тогда как полемика без привнесения антропософской настроенности ведет на мертвые пути...»

257, с. 40–42 (30.1.23)

192. «Лишь тогда мы впервые вступим в антропософское воззрение, когда ощутим мысли как реальность, также и переживем их как реальности».

224, с. 65 (21.6.23)

193. «Материализм грешит столь много, что невозможно сделать достаточно в этом (спиритуальном) направлении; здесь вообще невозможна чрезмерность, и если бы (тут) изучением занимались в десять и сто раз больше, то и тогда это не было бы чрезмерным для выравнивания того, чем грешат благодаря материализму».

265, с. 128

194. «Всё, что приносит Духовная наука, может быть прослежено [рассудком], если развить волю к тому, чтобы вдаваться в такие идеи; идеально можно проверить всё. Но нужно захотеть. И тут не нужно... никакого оккультного обучения, тут требуется преодолеть то, что ныне принимается как признанные научными методы мышления, которые, вообще говоря, не соответствуют здоровому человеческому рассудку, поскольку они породили привычки мышления признавать лишь то, что имеет коррелят в чувственном мире».

206, с. 153 (14.8.21)

195. «...Если при описании материального в человеке рассматривать телесное как результат духовного, то мы тогда — ученые Духовной науки».

73а, с. 171 (7.4.20)

196. «Логическому мышлению научаемся мы в антропософских учениях. Благодаря тому, что колоссальные факты могут все быть поняты рассудком, также и в том случае, если мы сами не можем их исследовать, могут быть поставлены перед нами и мы стараемся постигать их своим мышлением, мы развиваем в нас логику».

266-1, с. 494 (27.6.09)

197. «Это несовершенство, если антропософское знание человек имеет как знание в своей памяти, если он не имеет его как первоисточник внутренней жизни души, который хочет всё вновь быть творимым в душе».

301, с. 65 (23.4.20)

198. В современном обществе мы не имеем действительной духовной жизни, «а только интеллектуальную жизнь. Люди говорят о духе, пользуются понятием, но понятия — это не живой дух. Мы нуждаемся не только в том, чтобы иметь дух в форме понятий, сидящих у нас в голове, но нам надлежит дух низводить на Землю, чтобы он существовал в институтах, господствовал среди людей. А такое возможно лишь в том случае, если мы имеем самостоятельную духовную жизнь, где мы действуем не только через понятие о духе, а исходя из самого духа».

342, с. 43–44 (12.6.21)

199. Если в отношении действия в духовном мире мы должны пребывать в абсолютном покое, то «безостановочно деятельными должны мы быть, если действительно хотим что-то познать в духовном мире». Антропософов предупреждает: «У вас сначала всё нужно изучать, обо всём нужно сначала размышлять, нужно всем заниматься!» — Но без этого не достичь понимания спиритуальных миров. Нужно напрягать душу, с разных сторон рассматривать вещи». Понятия о высших мирах нужно строить в медленной, спокойной работе.

141, с. 21 (5.11.12)

200. «Постепенно голова благодаря Духовной науке совершенно выводится из употребления».

302, с. 28 (13.6.21)

201. «Старайтесь всё больше и больше находить путь Антропософии идущим от головы к сердцу. В ваших сердцах Антропософия будет хорошо храниться».

224, с. 31 (6.4.23)

202. «Ибо современные люди не только потому не хотят переводить головное знание в сердечное, что сердечное знание требует более долгого времени, но и потому, что сердечное знание так реагирует на головное, что отталкивает его, если оно не истинно. Остальной организм тогда заявляет о себе как некий род совести. А этого боится склоняющееся лишь к голове человечество современности. ...

Ибо сердце всегда говорит голове «нет», если не ищется духовное или если к знанию стремятся из эгоизма, вождления, честолюбия и т.д. На этом основании необходимо, занимаясь Духовной наукой, ни с какой стороны не допускать ни малейших компромиссов. Духовной наукой из нее самой нужно заниматься позитивно; не следует заключать компромиссы ни на половину, ни на четверть, ни на восьмую; сегодня это слишком серьезное дело».

181, с. 42–43 (29.1.18)

203. «Это как в том случае, когда человек подходит к берегу озера, и если хочет идти далее, то должен поплыть.

Так и с Антропософией, если желают идти дальше, то с определенной точки нужно больше не образовывать дальше абстрактных понятий... идей, а войти в образы. Сами идеи желают, требуют, чтобы человек начал выражаться в образах. ... Попробуйте однажды исследовать Вселенную с помощью вашей логики, не переходя в образное. Если Вселенная сама действует не просто логически, но также и художественно, то вы должны рассматривать ее художественно; если Вселенная уходит от вашего логического рассмотрения, то что тогда делать? — Так уклоняется также и внешний человеческий облик от просто логического мудрствования».

342, с. 37 (12.6.21)

204. «Быть ученым — не означает быть мудрым; мудрому не обязательно быть ученым, он может даже быть совсем наивным человеком. Мудрый — это тот, кто сохраняет мудрость в своем сердце, кто исходя из сердца ощущает и говорит: я вижу моего Бога действующим в каждом лепестке цветка. ...

Такой мудростью необходимо овладеть нам; она должна так сильно войти во всё наше существо, чтобы мы уже были не способны подумать, что мировой Дух не окружает и не лелеет нас постоянно и повсюду, так что внутренний покой и уверенность никогда не покидают нас.

Подобные чувства, ощущения притекают к нам из астрального мира, состоящего из живой, текучей, подвижной мудрости, образующей задний план, источник окружающей нас природы и пронизывающей весь физический мир. Оттуда мы должны черпать силу становиться мудрыми. В самом же физическом мире мудрости не найти».

265, с. 320–321 (31.12.11)

205. «Когда людей пронизывает то, что приходит от спиритуальной мудрости, то для ариманических сил это оборачивается большим страхом, тьмой и сжигающим огнем. Ариманическим ангелам хорошо жить в головах, наполненных ныне ариманической наукой; но подобно пожирающему пламени, подобно большому страху темноты ощущаются ариманическими ангелами те головы, которые пронизываются спиритуальной мудростью. ... для оздоровления мира учреждаем мы места сжигающего жертвенного огня, места, из которых страх тьмы простирается над вредоносным ариманическим».

177, с. 177 (20.10.17)

206. «Если бы в конце XIX — начале XX в. теософское движение... не нашло бы пути в мир, то через сто лет подобное спиритуальное движение, вероятно, стало бы совсем невозможным. ... Слова всё более приобретают такой характер, что могут быть применены лишь к материальному. Пройди еще сто лет — и наши слова не смогли бы уже выразить того, что имеет сказать Духовная наука. Люди не имели бы для этого никакого чувства, поскольку могли бы слышать лишь то, что применимо к материальному миру. ... Поэтому теософия должна для всего находить новые слова, всем словам давать новый отпечаток, ей надлежит обновить язык. Люди же должны снова обрести ощущение того, что в этих словах нечто заложено, что определенными словами выражается не просто тривиальное, такое, что можно видеть глазами, а нечто иное, что восходит в высшие миры».

284, с. 79–80 (19.10.07)

207. «[Необходимо] дать природе говорить к нам, слушать ее, не желать самому решать загадочные вопросы жизни, а только думать о средствах, нужных для их решения.

Например: мне хотелось бы знать, виноват данный человек в том-то и том-то или нет. Я спрашиваю себя: что произошло со мной в связи с ним? Рассматриваю его жизнь, насколько мне это доступно. Я спрашиваю себя: каким он мне повстречался? Что он мне говорил? О чем он говорил с другими? Никаких ответов, только вопросы. Если эти вопросы ставить активно, а ответы подавлять, то образ, который я создаю, даст мне ответ. Итак, интенсивно думаем, а потом всей силой воли запрещаем себе об этом думать, засыпаем. Наутро мы проснемся с ответом». 22(21?) 2.04

208. «Духовной науки не понимают, просто думая о ней, а лишь страдая или радуясь по поводу каждого из ее представлений, испытывая подъем и уныние, отчаяние и веру в каждом слове...» 197, с. 128 (30.7.20)

209. «Путь высшего познания есть одновременно и путь высшего сострадания» 97, с. 245 (22.2.07)

210. Переживая счастье, человек выходит из себя, соединяется с чем-то внешним, душа отчуждается от самой себя. При переживании несчастья мы глубоко уходим в себя, отчуждаемся от мира, душу словно бы сводит судорогой. Человеку необходимо маятникообразно колебаться между переживаниями счастья, успеха и страдания. Но он не должен при этом терять себя, а для этого нужно в оба эти переживания вносить Я. Этому помогает познание Духовной науки. Тогда плоды переживаний счастья навсегда остаются с нами.

При переживании страдания нужно как бы пробудиться и увидеть, что замыкание от мира помрачает, затемняет окружающее нас. Сознательно пережитая боль, неуспех делают человека победителем над ними, делают сильным. Переживание страданий, неудач развивает больше, чем переживание счастья, удачи. В покое и равновесии следует переживать и то и другое. За счастье следует быть благодарным высшим силам. При тонком переживании оно — словно окно в духовный мир. Оно укрепляет душу, волю, поскольку приходит из духовных миров.

Боль закаляет жизнь, укрепляет познание. В случае духопознания в страдание углубляются, пытаюсь «распробовать» его суть. Я, возвышаясь над ним, всё более пронизывается светом. 64, с. 190–202 (15.1.15)

211. «Без интереса к тому, что человека связывает с космосом, что выводит его из узости и пульсирует широко, без такого интереса не стать духоиспытателем». 181, с. 109 (14.5.18)

212. «Успех вовсе не является мерилем правильного и истинного. Это должно стать духовнонаучным законом».

«Это великий закон действия в духовном мире, что потерянные семена переживают преобразование и воскресение». Идею свершения необходимо привести в связь со словами: терпение и умение ждать. «Мочь ждать, пока не наступят те отношения, которые сделают возможным извлечь из лона времени то, чему мы дали созреть. Любая человеческая работа не может иметь ус-

пеха, если ее не сопровождает терпение, способность ждать, созревание...» 113, с. 12–13 (23.8.09)

213. «...Высших познаний достигает лишь тот, кто спокойно, в полной покорности судьбе, когда к нему подступает вопрос, мировая загадка, может ждать и сказать себе: я должен ждать, пока мне из духовных миров не придет, как луч света, ответ». 141, с. 19 (5.11.12)

214. «На абстрактном основании человек испытывает потребность ставить вопросы значительно раньше, чем может понять ответ, даваемый из оккультного мира... Рассудок, который всегда хочет отвечать, может очень легко наколдовывать ответ также и из души обученного оккультиста. И этот ответ будет не только ложен или неподходящ, но он надолго отнимет возможность вообще приблизиться к правильному ответу. Поэтому нужно уметь ждать, пока из милости спиритуального мира нам не будет дарован ответ.

И это относится не только к высшим, но также и к элементарным вопросам. Также и для обученного оккультиста здесь легко впасть в искушение, беря ответ из себя; в результате он может пойти ложным путем. ...

Что здесь так необходимо — это чтобы человек, т. сказ., не только шел прямым путем, но также был покорен судьбе, не занимался измышлениями; рассудок следует прикладывать к оккультным истинам, лишь когда они уже здесь, а не искать их с его помощью; в таком случае рассудок должен быть совсем выключен. Если же истины уже у нас, то следует воспользоваться рассудком, чтобы их обосновать, он должен дать им логический отпечаток. Здесь нужно сознательно упражняться, если хочешь двигаться вперед, именно, когда нужны, скажем, некоторые частности, сами по себе элементарные, и их следует привести в общую взаимосвязь. ...

Ведь мы — антропософы и знаем, что карма действует не только для отдельного человека, но и для всех взаимосвязей. Если у нас есть вера, то мы знаем: если какое-либо дело необходимо, то пусть даже оно заставляет нас ждать, но оно придет, и как раз в правильный момент. Но только мы не можем судить о том, какой момент правильный. Для этого нужно доверие к будущему. Если этот момент не приходит, то, значит, он не должен прийти для нас. Это не фатализм, ибо такая вера не удерживает нас от того, чтобы прилагать все возможные усилия, но она направляет наши усилия в правильную колею. Мы лишь не делаем ложных усилий, исходящих из рассудка, а хотим подготовиться к тому моменту, где надлежит проявиться к нам милости. Значительно лучше, вместо того, чтобы ломать голову над листом бумаги, погрузиться молитвенно в медитацию и попросить карму, чтобы пришел тот момент интуиции (в который нам раскрывается ответ на возникший в нас вопрос)». 284, с. 155–156 (16.10.11)

215. «Также много заниматься гимнастикой, плаванием вредно для эзотерика». Ему следует меньше ходить, двигать конечностями. Всё это теснее привязывает к физ. телу. 266-1, с. 416 (13.8.08)

216. «Человек не может уставать, если он должен жить в духе. Усталость означает потерю интереса к делу». 300 в, с. 190 (15.7.24)

217. «Это составляет долг антропософа, который

он сам должен возложить на себя, — не запрещать себе обоснованной критики. Если это критика конструктивная, объективная, то это означало бы слабость — в чисто духовно-научном смысле — плохое выдавать за хорошее». 143, с. 26 (11.1.12)

218. «За письменным столом спиритуального познания не возникает; оно требует *жизни*, а после жизни — «нежелания» собственного; воля должна само содержание жизни. Мысль способна на наивысшее, но она должна стать совсем бессамостной.

При экспериментировании [именно] выход из себя дает уверенность». (Из зап. кн.; 22.11.21) Д. 21, с. 6

219. «В лоне будущего нет ничего такого, что не существовало бы в настоящем. ... Если мы не в состоянии погружаться в то, что сегодня дремлет в лоне человечества, то мы не сможем обрести господства над силами, которые развернутся лишь в будущем. Кто хочет работать над развитием человечества, тот воздействует на то, чего здесь пока нет, а чтобы прийти с ним в соприкосновение, необходимо низойти в подосновы. Антропософское мировоззрение должно ставить эту задачу, должно вводить ее в практику». 10.1.07

Как популяризировать Антропософию

220. Вопрос: как быть с популяризацией Духовной науки?

Р. Штайнер: «В общем я против того, чтобы популяризация осуществлялась за счет тривиализации. Я думаю так, что прежде всего в основу следует положить «Теософию» и от случая к случаю пытаться выяснять, что для данной аудитории трудно или легко понятно. Посмотрите, последнее издание «Теософии» содержит множество намеков, если ее как раз докладывать как учебный материал. Затем я перешел бы к обсуждению отдельных частей «Как достигнуть познания высших миров?», но ни в коем случае не с намерением склонять людей к выработке ясновидения. Их следует только проинформировать о пути к ясновидению, чтобы они только знали, на каком пути приходят к этим истинам. Они должны почувствовать, что через здоровый человеческий рассудок можно понять и знать, на каком пути постигаются эти вещи. Потом можно действительно популярно обсудить «Духовное водительство человека и человечества». Эти три книги — они для популярного изложения. В остальном следует ориентироваться на аудиторию». 300-а, с. 110–111

221. «...Между 35 и 40 годами эф. и астр. тело человека делаются настолько свободными, что человек тогда (и только тогда) становится зрелым, чтобы иметь необходимое чувство ответственности за распространение оккультных истин». Об этом знал Данте: «Земную жизнь пройдя до середины...» В 1300 г. Данте было 35 лет. 101, с. 139 (21.10.07)

222. «Сегодня наша задача состоит не в том, чтобы сидеть в сектантских кругах, но живо входить в процессы жизни и вводить антропософские импульсы во всю культурную жизнь современности». 197, с. 111 (25.7.20)

223. «В первую очередь необходимо работать над тем, чтобы во всех областях закладывать свой фунда-

мент, творить его действительно из центра Антропософии, работать из центральных (ее) источников». Всё образовывать из ядра Антропософии. Говорить миру то, что следует из центра Антропософии, а потом ждать понимания. Не идти ни на какие компромиссы. 258, с. 153 (16.6.23)

224. «Природный процесс движется вперед и достигает также эволюции. Дело заключается не в соображениях: а может ли быть достигнуто то либо это? импонирует это тому либо другому?... Нет, дело заключается в том, что мы видим импульс в самом деле и мы при этом не можем ничего другого, как только этот импульс вносить в мир». 178, с. 95 (6.11.17)

225. «Лишь маленькая кучка людей желает быть истинным носителем всего того, что в будущем должно притечь ко всем людям, которые в этом испытывает нужду: истинных, подлинных плодов человеческой любви и человеческого сострадания. Не для того мы изучаем Духовную науку, чтобы получать удовлетворение... но для того, чтобы получить доброжелательные, милосердные, благословляющие руки, мягкий, сострадательный взгляд, который действует уже тем, что он излучается из глаз, что мы распространяем то, источником чего является глаз, — источником того, что мы называем духовным зрением». 130, с. 30 (19.9.11)

226. «Мы не позволим навязывать нам никаких догм, в том числе и догматов христианского прошлого. И если с той или иной стороны нам стали бы навязывать какой-нибудь догмат, то в смысле истинно понятого Христова Принципа мы бы его отвергли».

«Лучшие ученики духовознания суть те, кто принимает сказанное сначала как побуждение к активности, а затем несут его на служение жизни, чтобы на жизни проверить его».

«Говорящий в духе розенкрийстерства не знает ни ориентализма, ни западничества; оба они ему одинаково симпатичны. Он вскрывает истину исключительно из внутренней природы фактов». 121, с. 195, 197 (17.6.10)

227. «...Антропософия могла бы приобрести приверженцев, обладающих энтузиазмом, которые зажигались бы намерением реализовать Антропософию». 205, с. 241 (17.7.21)

228. «Свойство пророка не приложимо к Духовной науке. Дело просто заключается в том, что в жизни происходит игра сил, которые могут быть духовно исследованы точно так же, как может быть исследован физический мир сил природы». ДИ-8, 6.5.12

229. Не следует сразу навязывать свои мнения миру, «ибо то, что человек под влиянием своей личной настроенности вырабатывает себе как мнение, — это должно действовать лишь через 30–40 лет после его смерти. Тогда это действует так, что достигает душ на тех же путях, на которых их достигают импульсы Духов Времени, Архаев. Тогда это становится достаточно зрелым, так что может действовать... в соответствии с объективным ходом вещей. Поэтому стоящий на почве оккультизма должен избегать поисков личных прозелитов, лично вербовать сторонников своего мнения. ... Сам я в свое время не случайно... начал с «Мировоззрения Гёте», на-

писанного в духе и смысле гётевского мировоззрения». Тогда была описана гётевская теория познания.

168, с. 197 (9.11.16)

230. «В Духовной науке создается теперь... сфера, где вовсе не присутствует ариманическое. И как раз через познающее восприятие той духовности, к которой не имеют доступа ариманические власти, человек укрепляется для того, чтобы выступить *в мире* против Аримана».

26, с. 258

231. Слова: «Мудрость просветляет человека» — выражают нечто истинное. Ибо «мыслительное — это действительно уловленный (плененный) свет, ставший мыслями. Такие повсюду употребляются образы, которые берутся из тепловых отношений, когда говорится о любви. Если сказано: «Общая идея распространяется, согревая, над всей человеческой общностью (общинной)», — то в этом вы имеете образ тепла, но говорите вы нечто реальное. Так входите вы в образное, если чувствуете внутреннюю мудрость (законы) языка».

342, с. 127 (14(2).6.21)

232. «Каков в смысле Духовной науки лучший метод воспитания? Правильный ответ таков: лучший метод духовнонаучного воспитания мог бы состоять в том, чтобы как можно больше воспитателей живо погрузилось, углубилось в Духовную науку и усвоило чувства, приходящие из Духовной науки». Это, естественно, менее удобно, чем прочитать книжечку об искусстве духовнонаучного воспитания. У Духовной науки нет точки зрения, или, вернее, у нее столько точек зрения, сколько их имеет жизнь. Но Духовная наука сама должна стать жизнью.

275, с. 125 (2.1.15)

233. «Антропософию можно донести до всех людей, до самых простых душ, если только найти к ним путь. Крестьянин поймет ее скорее, чем т. наз. образованный, если путь не будет заслонен социальными отношениями. В таких вещах нужно совершенно забывать о себе, не спрашивать о том, что сам считаешь правильным, а о том, чего требуют человеческие души в определенное время».

154, с. 130–131 (17.4.14)

234. «Антропософию, вне всякого сомнения, можно давать и юным людям, также детям. При этом, естественно, не следует оставаться на точке зрения взрослого человека». Например, говоря ребенку о бессмертии, можно прибегнуть к образу, показав, как из открытой банки вылетает бабочка.

ДИ-7, 20.3.21

235. «Мы должны в некотором роде представить Антропософию широкой публике, и этого не сделать, не вступив в диалог с ведущими личностями. Речь не идет о том, чтобы Антропософию приблизить к науке, но науку пронизать Антропософией».

211, с. 197 (11.6.22)

236. «...Если мы хотим основать не секту, а историческое движение», то для этого мы должны знать исторические предпосылки того, что происходит вокруг в мире.

198, с. 85 (30.5.20)

237. «Мир ведом духом, и тот, кто желает что-то принести в это водительство мира, должен постигать сущность духовного. Антропософия поэтому должна стать *душой* социального. И только если на основе, создаваемой ею, материальные интересы возвышаются, может наступить оздоровление человечества».

34, с. 439

238. Когда мозг занят внешним познанием, «его земные части становятся настолько сильными, что сверхземной мозг человека внутренне совершенно надламывается. Но благодаря тому, что сердце гораздо менее доступно воздействию земных сил, то, говоря об Антропософии, можно скорее найти доступ к человеческим сердцам, чем ища путем чистой философии».

137, с. 62 (5.6.12)

239. «Чем больше мы в состоянии думать о «как» нашего доклада, тем сильнее действуем мы на волю других людей».

339, с. 23 (11.10.21)

240. «Это обстоит действительно так, что наши мысли, как таковые, не интересуют ни одного человека, наши волевые импульсы злят каждого, и единственно лишь наши чувства производят то, от чего зависит впечатление, действие — в правомерном смысле, естественно — нашей речи (доклада)».

339, с. 14 (11.10.21)

241. «Главное дело Антропософии находится в жизни, а не в форме. Человек бывает вынужден, если хочет быть понятым, пользоваться формой, привычной для настоящего времени».

217а, с. 44 (20.3.21)

242. «...Стиль, язык форм дают то же самое, что духовно-душевно дает говоримое слово... Духовной науки».

ДИ-22, 2.10.20

243. «В области антропософской Духовной науки нужно очень точно выражаться и свои высказывания формировать очень точно».

73а, с. 233 (11.1.21)

244. «Если дело заключается в том, чтобы говорить исходя из духа, то имеет место непосредственно сиоимитное производство. Ибо невозможно производимое из духа доверить в обычном смысле памяти, поскольку оно должно постоянно развиваться в непосредственной жизни». Таков должен быть антропософский доклад.

297, с. 152–153 (25.11.19)

245. Обычно в докладах лектор пользуется памятью, воспоминаниями. «Тот, кто действительно развивает (перед слушателями) сверхчувственные истины, должен их всегда порождать в тот момент, когда он их развивает. Я сам могу 20, 30, 40 раз давать один и тот же доклад, и для меня он никогда не будет тем же самым докладом. ... это независимость от памяти, это внедрение во внутреннюю жизнь, если достигнута внутренняя ступень памяти».

214, с.132 (20.8.22)

246. «После смерти человек благодаря эф. телу вспоминает в течение примерно трех дней. ... И точно так же тот... кто выработал эфирное познание, теряет его, оно улетает через три дня, если он не приложил усилия к тому, чтобы облечь его в обычные понятия».

Прежде я всегда помогал себе, подчас же записывая или зарисовывая то, что было приобретено таким образом; в этом случае действует только голова. Это не медиумическое записывание; и это записывалось не для того, чтобы его можно было потом прочитать. При современной жизни это было бы чрезвычайно трудно сделать. Я в этот раз, приехав в Берлин, увидел, что за гора записных книжек лежит здесь. ... Тут дело заключается не в последующем чтении, а в том, чтобы находиться в процессе деятельности, головной деятельности. Тогда человек соединяет имагинативное мышление с обычным мышлением. Тогда это можно вспомнить. Об этом

тогда можно делать доклады. Если же такого напряжения не сделать, то самое большее лишь на другой день об этом еще можно говорить; потом это исчезает подобно тому как после смерти через три дня кончается просмотр жизни в обратном порядке».

218, с. 323 (9.12.22)

247. «Те из вас, кто часто посещал мои доклады, могли заметить, что в них почти совсем отсутствуют дефиниции. ... Чтобы понять земные дела, необходимы определения, но если хотят понять вещи, принадлежащие действительности... сверхчувственной... действительности, то определять не удастся. Тут следует характеризовать, ибо необходимо факты и существа рассматривать со всех точек зрения». Чем дальше проникаем мы в сверхчувственные миры, тем больше существа пронизывают друг друга, «они больше не отделены друг от друга границей, и трудно отличать их одно от другого».

152, с. 32–33 (2.5.13)

248. «Видите ли, это ни пустяк, ни нечто грандиозное, но именно в оккультизме исключительно важно знать и следить за этим: если некто о чем-то рассказывает, то необходимо, чтобы из его рассказа можно было всегда точно знать, наблюдал ли он это дело сам, т.е. имеет ли он право об этом говорить, или же он рассказывает [от себя] то, что ему дал другой». Педантичность в этом вопросе существует везде. У нас это должно соблюдаться строже и точнее.

253, с. 28 (10.9.15)

249. Кто учится говорить к людям, произносить речи, должен знать о действии симпатии и антипатии в слушателе, с которым он более менее бессознательно встречает нашу речь. Они не имеют «никакого дела ни с мышлением, ни с волей, а действуют здесь, в физическом мире, единственно лишь для чувств, для чувстообразного. И сознательное понимание слушателем симпатии и антипатии действует так, как если бы мы закрывали себе путь к нему...» Во время речи симпатия и антипатия не должны доходить до сознания слушателя. «Мы должны иметь тончайшее понимание симпатии и антипатии слушателя, но во время речи они не должны нами никак приниматься в расчет. Нам следует всё, что действует в симпатии и антипатии, я бы сказал, обходным путем, через подготовку вносить в речь (в доклад)».

339, с. 16 (11.10.21)

250. Следует, «прежде всего, отказаться по возможности от поучения других людей. Люди просто не позволяют поучать себя сегодня; и не в этом должна состоять наша главная задача».

Сельдь откладывает огромное количество икринок, и большая их часть остается неплодотворенной. Однако и они решают огромную задачу, но в эфирном мире, а в мире физическом происходит селекция. В какой-то мере подобным образом обстоит дело и с наставлениями, поучениями, которые мы даем людям. Когда я говорю перед аудиторией в пятьдесят человек, то надеюсь, что хотя бы пятеро сердец с первого раза откликнутся на сказанное, «которым, в некотором роде, и предопределено откликнуться». Среди пятидесяти таким может быть всего один человек, а среди пяти — десятая доля человека. Иначе это не бывает, и так нужно ориентировать себя. Тогда то, что ныне не может происходить с

помощью поучения, достигается с помощью селекции. Люди, у которых удалось вызвать отклик, сходятся потом вместе. Селекцию — вот что следует сегодня искать в первую очередь; тогда мы сможем двигаться вперед». Определенного рода отречение присутствует в отказе от властного желания поучать, переубеждать других.

342, с. 41–42 (12.6.21)

251. «По-деловому, конструктивно дискутировать об Антропософии может только тот, кто вник в ее методы познания. ... Душой, сердцем, здоровым человеческим рассудком Антропософию может принять каждый. Дискутировать об Антропософии не может тот, кто изначально принципиально не хочет вдаваться в методы ее познания, кто не знает о том, какие у нее методы познания».

257, с. 85–86 (13.2.23)

252. «Дискуссия впервые начинается с незнания; везде и всегда она есть знак упадка в отношении серьезности (понимания) дела...» Тяга к дискуссии есть верный знак незнания. Противопоставить ей следует волю к ученичеству, волю всё снова и снова вникать в то, о чем идет речь.

109, с. 34 (15.2.09)

253. «Кто однажды со своими привычками мышления врос в современную научную жизнь, тому, собственно, невозможно просто так перейти к антропософскому пониманию. Поэтому вряд ли стоит ждать, что с этой стороны скоро придет какое-либо согласие с антропософским познанием мира».

Те же, кто своими привычками мышления либо не врос в научное производство или, как молодежь, одновременно с вращением в него из него в то же время и вырастает, те, главным образом, увидят правомерность антропософского миропознания».

«Должно стать ясно, сколь неплодотворны сегодня дискуссии, что лишь когда человек, владея обеими областями, современной наукой и Антропософией, он может одно осветить другим, но нечего надеяться — а если кто эту надежду имеет, то это только вредит Антропософии! — что те, кто привык к материалистическим представлениям, могут без дальнейшего быть переубеждены в дискуссии. Для этого нужно иметь совершенно ясные, точные понятия. Тогда увидят, что сначала должен быть усвоен весь род и образ, каким усваивается Антропософия, прежде чем человек вообще сможет войти в это антропософское воззрение и познание».

225, с. 112, 120 (20.7.23)

254. «Антропософия может развиваться лишь как нечто живое. Ибо основная черта ее сущности — жизнь. Она есть из духа текущая жизнь. Поэтому она желает, чтобы ее лелеяли живые души, теплые сердца».

Праформа, в которой она может выступать среди людей, — идея; а первые врата, которыми она обращается к человеку, — разумное понимание. И если бы это было не так, у нее не было бы содержания. Она была бы просто мечтательностью чувства. Однако истинный дух — не отвлеченный мечтатель, он говорит отчетливо, полным содержанием языком».

Но речь его такова, что она захватывает не один только рассудок, а всего человека. Кто воспринимает Антропософию лишь рассудком, тот убивает ее при ее принятии. Он тогда, возможно, найдет ее «холодной наукой».

Но он не заметит, что лишь через принятие, которое он подготовил ей в своей душе, она потеряла свою теплую жизнь». Она может через книги и лекции находить путь к людям, но она должна возникать заново всякий раз, как человеческое сердце обращается к книге. Для этого и пишущий антропософскую книгу должен в сердце видеть ближнего, к которому он хочет говорить, и знать, что он ему хочет сказать. «А это может быть, лишь если человек, когда он пишет, затрагивается жизнью духа и через это оказывается в состоянии вверить мертвому написанному слову то, что ищущая духовное душа читателя сможет в нем ощущать как воскресение духовного из слова. Лишь книги, способные в читающем человеке стать живыми, являются антропософскими книгами. ... Кто слышит Антропософию от кого-либо, тот желает иметь перед собой человека во всей его изначальной сущности, а не рассказанную статью. ... Агитация убивает истинную Антропософию».

260а, с. 41–42 (27.1.24)

255. Красивая речь культового происхождения. Мы обязаны ею «Востоку. Правильная речь расположена в средней области цивилизации». Западу мы обязаны абстрактностью речи. «Необходимо освобождать речь от адекватности. Ибо она может быть адекватной только материальному. А если мы хотим воспользоваться ею для спиритуального в смысле современной эпохи развития человечества, то она должна получить свободу». Тогда можно будет научиться характеризовать свободную жизнь.

«Если человек не способен, по меньшей мере на какой-то подготовительной стадии, всю речь (доклад) обозреть как целое, то он не может ожидать понимания. Первое — это дать всей речи простец из общей ее мысли, исходя из нее вычленив, образовать композицию. Второе — призвать в советники весь опыт, который для речи человек может получить из непосредственной жизни, т.е. вспомнить как можно больше, что в соответствующем случае человек пережил сам, и в композицию речи там либо здесь попытаться влить этот опыт». «К рассудку слушателя говорите вы композицией речи, к сердцу — своим опытом».

«Ни в коей мере не может быть настоящим докладчиком тот, кто охотно говорит и охотно слушает сам себя и кто много значения придает своим речам. Настоящий докладчик всегда должен совершать некое преодоление, когда ему необходимо говорить; и нужно совсем отчетливо чувствовать это преодоление. Он должен охотнее слушать другого, пусть плохого, докладчика, чем желать говорить сам».

«Логика — это для мыслей, не для устной речи; я имею в виду форму речи, способ выражения. Естественно, речь не должна быть нелогичной. Однако ее нельзя комбинировать так, как комбинируют ход мыслей. ... Длительным действием в речи обладает то, что содержит в себе образ, если этот образ отстоит далеко от того, что он означает (в речи), и если сам использующий его свободен от рабского следования чистому смыслу мысли». Если мы хотим влить в слушателей волю, то это их злит. Поэтому волю следует направить на овладение обр-азностью, которая внутренне является реальностью.

339, с. 35–36, 42, 44, 62, 77, 108

256. «Необходимо сделать для себя долгом: болтая за кофе и т.п., не говорить об Антропософии. Ни во время еды, ни во время обычного общения не говорить об Антропософии. ... *Святым делом* должна стать для нас Антропософия и соответственным образом, а не между прочим, должны мы заниматься ею».

265, с. 331 (2.10.10)

Антропософские сочинения

257. «Из этого сознания вступления человечества в развитие души сознательной взят стиль моих изложений. ... Я стараюсь ясно, насколько это только возможно, представлять факты. О «должен — не должен» ни в какой области речи не идет. Ибо Антропософия существует здесь не для агитации, Антропософия существует здесь для сообщения истины».

257, с. 33 (30.1.23)

258. «Один американец спросил меня: я читал Ваши сочинения, также и социальные, — думаете ли Вы, что они окажутся подходящими и для следующей эпохи? Я ответил ему: они так построены, что могут метаморфизироваться, и потому для грядущих времен из них могут быть извлечены совсем другие, чем теперь, следствия. Тут дело заключается в том, что жизнь находит жизнь».

ДИ-7, 20.3.21

259. Из письма от 7.10.1891 г.: вышла «рецензия Макса Коха на мою статью в гётевском ежегоднике, в которой он пишет, что эта работа снова доказывает, что мои публикации являются «значительнейшим новым вкладом в исследование Гёте»».

38, с. 205–206

260. «Кто желает правильно видеть и изучает мои сочинения, которые я написал в связи с естественно-научными трудами Гёте в начале 80-х годов XIX в., тот обнаружит, что там, прежде всего, повсюду уже намечен, показан сообразно его *методу* духовный путь, который в дальнейшем, в ходе времени, естественно — с тех пор ведь протекло четыре десятилетия, — совершенствовался дальше. То, что теперь называется Антропософией, следует разделить на два направления. Одно из них представляет собой род представления, род поиска, исследования. Другое является содержательным, является результатами этих исследований, насколько они могли быть образованы до сих пор. Это было бы, разумеется, плохим свидетельством для того, что является антропософской Духовной наукой, если бы спустя сорок лет пришлось бы сказать, что в течение многих лет в ней ничего не было выработано, что и сегодня в ней лишь постоянно повторяют то же самое, о чем говорится в публикациях 80-х годов».

Но тот, кто имеет в виду направление мышления, направление исследования... метод... тот найдет, что всё подвергнутое рассмотрению в 80-е годы было высказано как подготовительная ступень, я бы (даже) сказал, как основной нерв того, что названо Духовной наукой; на это было указано уже тогда».

30, с. 17 (5.6.20)

261. «И так, самой жизнью всё более и более во мне формировался вопрос: а имеется ли возможность между тем, что живет внутри человека как стремление к духовному, и тем, что установлено с уверенностью естествознанием... возвести мост?»

И вот то, что мне в первую очередь дало возможность

такой мост найти, — это сначала было не всматриванием во внутреннее, не субъективным созерцанием. Это было мне ясно с самого начала. Субъективные созерцания могут как угодно убедительно, еще более интенсивно выступать перед душой, человек не имеет никакого права придавать им... объективную значимость, если он не в состоянии из естественно-научной уверенности перекинуть мост в духовный мир. Этот мост я пытался перекинуть уже в моих «Введениях к естественнонаучным трудам Гёте». А далее — в «Истине и науке» и в «Философии свободы». 2556, с. 298–299 (25.5.21)

262. «Антропософия по прямой линии восходит к тому, что философски было закреплено в моей «Философии свободы», что было закреплено мной в 80-х годах в моих сочинениях о Гёте». Гётеанизм показывает божественный источник духовного в природе; где в самом человеке живет Божественное, когда он обосновывает как духовность природы, так и духовность моральных законов, — это открывает «Философия свободы». 258, с. 162, 169 (17.6.23)

263. «Основополагающие истины Антропософии изложены как для простого сердца, так и для высокостремляющегося человека в сочинениях «Истина и наука» и «Философия свободы». При чтении этих книг нужно внутренне соучаствовать в работе автора, активно выводить одну мысль из другой. 97, с. 210 (11.12.06)

264. «Моя «Философия свободы» основана на неком переживании, состоящем в соглашении человеческого сознания с самим собой. В волеии *упражняют* свободу, в *чувствовании* ее переживают, в мышлении ее *познают*. Но только при достижении этого не нужно терять жизнь в мышлении.

Когда я работал над «Философией свободы», моей постоянной заботой было сохранять в изложении моих мыслей внутреннее переживание бодрствующим вплоть до этих самых мыслей. Это придает мыслям мистический характер внутреннего созерцания, но и делает это созерцание подобным внешнему чувственному созерцанию мира. При достижении подобного внутреннего переживания не ощущается более разницы между познанием природы и познанием духа. Становится ясно, что второе есть лишь метаморфизированное продолжение первого.

Поскольку мне стало это ясно, я мог впоследствии выставить на заглавном листе моей «Философии свободы» следующее motto: «Результаты душевных наблюдений согласно естественно-научному методу». Ибо если добросовестно придерживаться в области духа естественно-научного метода, то будешь непременно приведен познанием в эту область». 28, с. 178–179

265. О «Философии свободы»: «Я не учу, я рассказываю, что пережил внутренне. Я рассказываю это так, как пережил. Всё в моей книге носит личный характер, также и форма мыслей». 39, с. 177

266. ««Философия свободы» является, собственно, моральным воззрением, которое хочет быть руководством в том, как мертвые мысли оживить в виде моральных импульсов, привести их к воскресению. В этой связи в такой философии свободы... содержится внутреннее Христианство». 211, с. 121 (2.4.22)

267. В то время, когда я работал над «Философией свободы», я не испытывал ни малейшего побуждения «каким-либо образом вдаваться в теологические вопросы о Боге и мире». В «Философии свободы» «может быть найден как личный, так и сверхличный Бог. Здесь дело заключается в том, как трактовать материю, как трактовать вещество». 2556, с. 45 (16.11.19)

268. «Эти две вещи: во-первых, что духовное царство существует, во-вторых, что человек внутреннейшим Я своего существа имеет связь с этим духовным царством, — являются фундаментальными точками «Философии свободы». 258, с. 44 (11.6.23)

269. Человек хочет иметь указания для жизни. «Дело Духовной науки... наполнить человека духовным и душевным содержанием, чтобы он стал целым человеком».

«Если вы читаете мою «Философию свободы», то вы, прежде всего, обнаруживаете, что она нацелена на то, чтобы человека так формировать изнутри, чтобы он для построения жизни получил необходимые правильные импульсы, чтобы он не хотел позволять управлять собой каким-то догматическим заповедям». 73а, с. 494–495 (6.10.20)

270. «Ни один человек, мыслящий лишь несамостоятельно, не поймет этой книги («Философия свободы»). От страницы к странице, от самого начала нужно привыкнуть возвращаться к своему эф. телу, чтобы вообще мочь иметь также мысли, какими они стоят в этой книге. Поэтому книга является воспитательным средством, очень важным воспитательным средством, и как таковую ее и следует понимать». 350, с. 150 (28.6.23)

271. «Моя «Философия свободы» должна постигаться страница за страницей при непосредственной мыслительной деятельности читателя, так что книга представляет собой лишь некоего рода партитуру, и эту партитуру следует читать в собственной внутренней мыслительной деятельности, чтобы из собственного двигаться от мысли к мысли. Таким образом, книга требует постоянного мыслительного сотрудничества читателя». Если ее постигать в элементе души и не чувствовать себя возвышенным над обычной обусловленностью телесностью до свободного от чувственного мышления, то ее читают в неправильном смысле.

С выдохом связана деятельность воли. Чистое мышление есть выражение воли. Поэтому «Философия свободы» имеет родство с восточными упражнениями, в которых переживался процесс выдоха. Вдох же родственен с деятельностью восприимчивых чувств. 322, с. 111, 124 (3.10.20)

272. Если научиться правильно читать «Философию свободы» мышлением, доходящим до созерцания и воли, доходя до переживания живого мышления, то об Антропософии можно будет говорить с уверенностью и убеждением, а не принимая ее на веру. 257, с. 58 (6.2.23)

273. «Такие представления, какие я развил в «Философии свободы», человек должен сделать в себе живыми, если он в своем восхождении действительно хочет достичь духовного мира. Это я подчеркивал и в «Как достигают познания высших миров?». 206, с. 145 (13.8.21)

274. «Они (древние посвященные) стояли перед фактом, что боги, к которым они стремились, являли им в откровениях свое решение уничтожить этот мир. И тем не менее они знали: однажды человеческое познание, дабы человек мог стать свободным, должно будет соединиться именно с этим миром, который боги находят зрелым для заката, желают уничтожить. ...»

Греки древних времен, пока искусство исходило из Мистерий, представляли себе: через искусство хотим мы спасти от заката тот мир, который происходит от богов, но который... они сами хотят уничтожить».

И даже современное возвращение многих интеллигентных людей в лоно католической церкви выражает собой стремление спасти нечто из того, что на земле подпадает уничтожению по воле богов. Искать же что-либо новое для будущего люди не имеют достаточно внутренних сил.

«С одной стороны, должно было быть положено то, что представлял собой вхождение с духом во внешнее природопознание при возвышении к чистому, свободному мышлению. Это еще может быть спасено в сфере чисто технического познания. А на другую чашу весов должно быть положено то, что является действительным познанием Христа, действительным познанием Мистерии Голгофы». Поэтому, с одной стороны, была написана «Философия свободы», а с другой — «Мистика в начале духовной жизни нового времени и ее отношение к современному мировоззрению» и «Христианство как мистический факт». Эти вещи взаимосвязаны.

212, с. 98–99, 104 (7.5.22)

275. «Для развивающегося антропософа легче мыслить образно, вызывать в себе как бы более имажинативные представления, чем мыслить абстрактно». Это обусловлено отдалением деятельности внутренних частей мозга от внешних, участвующих в абстрактном мышлении.

«Теософия» (книга) «построена согласно структуре правильного мышления, так что она постоянно нуждается к упражнениям также и другую часть мозга (внешнюю), предохраняя этим ее от отставания».

«В Антропософии дело идет не столько о передаче соответствующих истин в книгах и докладах, сколько о том, как написаны эти книги, как сообщаются эти истины».

145, с. 22–24 (20.3.13)

276. «При прохождении через мир душ... астр. тело постепенно исчезает, как если бы темное облако поглощалось всеобщим морем света. Совершенно намеренно в моей «Теософии» я оформил описание стилистически так, чтобы можно было кое-что почувствовать и ощутить от этого растворения, как если бы тьма растворялась в свете, как если бы смерть поглощалась жизнью».

207, с. 137 (9.10.21)

277. «Когда человек восходит к имажинациям, инспирациям и т.д., тогда то, что обычно имеет природу представления и не может непосредственно мотивировать волю, начинает тесниться в волю. Поэтому сверхчувственное познание является мотивирующим волю, и нет ни одного нравственного или религиозного идеала, который по меньшей мере бессознательно, не коренился бы в сверхчувственном. Что с помощью представлений приобретает только из чувственного, никак не может

быть социально или нравственно мотивирующим, поскольку оно остается бездейственным для воли». Может быть кого-то удивляет, что в моих сочинениях о социальной трехчленности нет того, что я, напр., даю в «Духоведении» («Теософии»). «Люди не могут понять, как действительная Антропософия, когда она переходит в волю, ведет к окружающему миру, т.е. к деловым (по существу) рассмотрением каждой области, которой она занимается...» Различные области требуют различных выражений, формулировок. И дело заключается в том, чтобы обо всем говорить исходя из одного духа, а не в том, чтобы везде использовать одни и те же понятия и представления. Антропософию следует брать сообразно ее духу, а не словоупотреблению.

76, с. 176–177 (8.4.21)

278. В определенных оккультных кругах человеку дают только образы и не приводят его к тому, с чего, собственно, нарисованы (списаны) эти образы. Человек оказывается окруженным в душе миром образов, вместо того, чтобы переживать, что через эти образы он еще должен прийти к познанию Вселенной. «По этой причине я должен был после появления «Теософии» (Духоведения) написать «Очерк Тайноведения». Что в «Теософии» представлено в образах, там выведено в действительность мира звезд, в эволюцию Сатурна, Солнца, Луны и т.д. Обе эти книги завершают, дополняют одна другую».

227, с. 260 (31.8.23)

279. «Было бы идеалом, если бы изучение такой книги, как «Теософия», было столь усердным, что многие читатели из данных там указаний сами смогли бы прийти к тому, что излагается (в лекциях)... Но этого нет, ибо в ином случае после того, как были написаны «Теософия», «Как достигнуть познания высших миров?» и, вероятно, также еще «Очерк Тайноведения», последующие циклы лекций писались бы или читались кем-нибудь другим, а не мною. По сути говоря, всё это содержится в этих книгах... А сколько могло бы быть написано, если извлечь все содержащееся в Мистериях-Драмах! Я говорю это не из хвастовства».

156, с. 77 (6.10.14)

280. «В «Очерке тайноведения» я пошел настолько далеко, насколько это необходимо всеобщему современному сознанию человечества. Но следует идти всё дальше и дальше. То, что стоит в моем «Очерке тайноведения», должно углубляться и расширяться».

192, с. 371–372 (28.9.19)

281. «Очерк Тайноведения». «Это непосредственные результаты наблюдения, осуществленные с помощью имажинации, инспирации и интуиции вне человеческого физ. тела. И коррелятом этого является полное познание человека».

82, с. 171 (11.4.22)

282. В «Очерке тайноведения» нет антропоморфизма. «...Человек принадлежит миру, мир — человеку, человека мы находим в мире, а мир в человеке».

208, с. 46 (22.10.21)

283. «Почитайте, что я пытался изложить в первой части моего «Очерка тайноведения» о человеческой конституции, о сне и бодрствовании, о жизни и смерти, — и вы получите то, что в современном смысле можно назвать философией санкхьи. Почитайте, что там дальше говорится об эволюции мира от древнего Сатурна до нашего времени, — и вы получите философию Вед нашего

времени. И почитайте последнюю главу, где говорится о развитии человека, — и вы получите йогу нашего времени. Наше время должно органично связать в одно три строго нюансированные духовные течения, пришедшие к нам из древней Индии: философию Вед, философию санкхьи и йогу». 142, с. 21-22 (28.12.12)

284. «Этот «Очерк тайноведения» имеет смысл читать только в том случае, если благодаря особому формированию мыслей — которое людей очень злит и они отказываются заниматься тем, что, как они говорят, «плохо стилизовано», — этот род написания и мышления оказывает воспитательное воздействие на всю конституцию души, когда «как», а не «что» формирует душу. Если «Очерку тайноведения» — как, естественно, и другим книгам — дают так подействовать на себя, а затем идут в жизнь, то тогда замечают, что действительно укрепили внутреннее созерцание так, что из этого возникает человекопознание». 196, с. 191 (8.2.20)

285. Если войти сознанием в сферу духов огня (саламандра), то можно увидеть мысле-содержание мира. «И если человек не из человеческого тела, а из сферы духов огня, т. е. до некоторой степени существа Сатурна, простирающегося в область Земли, сможет созерцать то, что можно увидеть на Земле, то тогда он получит точно тот образ эволюции мира, который я описал в «Очерке тайноведения». В нем мысли являются как мыслительное содержание мира, увиденное из перспективы духов огня. 230, с. 135–136 (3.11.23)

286. «Что сегодня надлежит делать философам, так это изучать философию, чтобы упражнять мышление. Изучение философии сегодня есть мыслительная медитация...» В таком духе написаны «Загадки философии». Нитцше стремился в философии иметь тренинг для мышления.

«...В философии сегодня необходимо мыслительное перевести в живое, не противопоставлять себя как субъект... стоящий вовне, истине, но истину переживать. Лишь тот, кто таким образом понимает современную философию, способен понять и противоположное, что при чтении антропософских сочинений и слушании антропософских лекций дело не сводится к тому, чтобы вещи принимать как догмы».

Углубляясь в систему философии, мы не берем из нее ничего, мы на ней учимся. «Антропософия должна в первую очередь помогать в выработке способности к образности, к созерцательности. Когда слышат слова, проистекающие из имажинативного мышления, когда воспринимают такие мысли, то бывают вынуждены, для того, чтобы вообще понять другого, извлекать из подоснов души свою создающую образы силу». 343, с. 125 (29.9.21)

287. Книга «О загадке человека» «может служить всем, кто хочет дать стоящим вне нашего круга людям доказательство того, что Духовная наука является требованием лучших умов ближайшего прошлого...» 169, с. 47 (13.6.16)

288. Изданные циклы лекций делаются открытыми, доступными для всякого (хотя и не поступят в открытую продажу); и теперь уже не скажут, что «Общество тайное, с тайными текстами». 240, с. 40 (16.4.24)

289. «Можно уже получить легкое головокружение, когда видишь стоящие в ряд все уже отпечатанные циклы. Но несмотря на это всё снова и снова люди приходят с вопросами об отдельностях. В большинстве случаев в этом нет никакой нужды, ибо если действительно переработать то, что содержится в циклах, то ответы на большинство вопросов приходят сами, причем более надежным образом. Нужно лишь иметь для этого терпение, действительно — только терпение. ...

Здесь нужно привыкнуть работать с внутренней активностью души, работать в духе».

236, с. 127–128 (9.5.24)

290. «Однажды я получил особую радость, когда один наш художественно одаренный друг сказал, что некоторые циклы лекций уже через одно только их внутреннее строение можно было бы переложить в симфонию». Посмотрите в этой связи Венский цикл о жизни между смертью и новым рождением (ИПН 153). «Это действительно возможно по той причине, что духовнонаучный доклад должен не тиранизировать, а должен будить в человеке волю». 294, с. 47 (23.8.19)

291. О втором курсе лекций об Апокалипсисе в сравнении с первым, 1908 года (ИПН 346 и 104):

«С тем, что было сказано тогда, сообщаемое ныне не совпадает». Тогда хотели знать о развитии человечества на земле и Земли внутри звездной системы. С этой темой было связано рассмотрение Апокалипсиса. Было показано, как в образную речь автора Апокалипсиса могут быть введены антропософские исследования развития Земли и человечества внутри солнечной системы, а также об отношении истин эзотерического Христианства к Антропософии.

Во второй раз стояла другая задача. Второй цикл читался для священников «Общины Христиан». Апокалипсис должен стоять в центре души священника, из него может излучаться во все мысли и ощущения священника то, что приносящая жертву душа человека милостиво должна получить из духовного мира.

219, с. 199–201 (30.12.22пр.)

292. О книге д-ра Романа Бооса «Общий рабочий договор согласно швейцарскому праву»: это образцовая работа в деле возведения моста от общих импульсов антропософского рассмотрения к специальным областям. Всеобъемлющие рассмотрения, соответствующие мировым законам, использованы в книге при рассмотрении повседневной жизни. Исключительно плодотворна также показанная «разница между романской сущностью договора и связью, солидарностью дойчской сути...» В специальной области показано отношение романской человеческой сущности к германской человеческой сущности. 177, с. 193 (21.10.17)

3. Антропософское Движение и Антропософское Общество

Антропософское Движение

293. «...В октябре 1902 г. произошло рождение антропософского Движения...»

Мария Штайнер. ДИ-6, с. 7

294. «Это было во время нашего первого всеобщего

собрания (в 1902 г.), на котором мы должны были основать дойчскую секцию, — я тогда перед публикой, лишь отчасти состоявшей из теософов, читал доклады, которые можно назвать *исторической* главой *Антропософии*.

115 (23.10.09)

295. «В начале возникновения Антропософского Общества человечество было еще мало зрелым для антропософского Движения. Однако нельзя было ждать, когда все созреет, чтобы Движение поставить на ноги...» Повсюду была тоска по углубленному пониманию жизни. Но Движение неизбежно должно было страдать от детских болезней: «туманности, мистических стремлений» и т.п., что можно наблюдать и сегодня. «...Антропософское Движение в своем исходном пункте было резко очерченным (ограниченным), угловатым, что могло действовать в высшей степени несимпатично. И со всем этим нужно считаться. Нигде нельзя пройти, пробивая головой стену». Но с предрассудками, с филистерством нужно и можно покончить.

Юные должны понять, что и мы когда-то были молодыми, и в наше время люди желали образовывать общества, группы. Я вспоминаю, как мы в Берлине создали один круг, «который, вероятно, был не чем иным — говоря доктринерски, — как кликой. ... в основе всякой общности лежит клика». Наша общность в Берлине, чтобы позлить филистеров, называлась «Стол преступников»; в нее входил Отто Эрих Хартлебен.

ДИ-7, 8.9.21

296. «Вплоть до XIX в. Восток (включая греко-римскую культуру, папство) морально отвечал за Запад; теперь это кончилось». Теперь ответственность перешла на Европу. «Мы (антропософы) должны по отношению к людям в обычной жизни, в профаническом мире чувствовать себя так, чтобы свои собственные человеческие заботы отставлять в сторону и мочь ощущать их как незначительные по сравнению с заботами, которые боги проявляют о людях как заботы, связанные с переходом ответственности с Востока на Запад. Мы должны ощущать это как заботу богов о людях и принимать в том участие».

Прежние культуры развивались на сравнительно малых территориях. Ныне местом нашего обитания стала вся земля. Люди обмениваются не только товарами, но и идеями. Техника, составляющая величие нашей расы, охватывает всю Землю. Более не может быть никакого разделения людей по цвету кожи, расе, климату. Не может ничего существовать только для малых групп. «Перед нами стоит задача, благодаря которой мы все можем вращаться в новое будущее. Понять это надлежит антропософскому Движению».

264, с. 339–340, 361–362 (25.9.12, 2.1.05)

297. «Духовное течение, которое проводится через антропософское Движение, не зависит ни от какого другого течения, а только от духовности, текущей через современность. ...

Это Движение никогда духовно не зависело ни от каких других движений, и его связи с ними были только внешними».

Эта независимость обусловлена тройко. «Во-первых, это движение показывает себя доросшим до научных и

интеллектуальных требований современности. ... действует в полном созвучии с научным сознанием современности. ...

Во-вторых, это Движение поистине полным жизни образом имеет что сказать о жизненных вопросах современности, напр. о социальном вопросе. ...

В-третьих, третья часть пробного камня заключается в способности этого Движения сознательно просветить различные религиозные потребности (относительно их самих), просветить в том смысле, что это просвещение, разъяснение относительно религиозных потребностей соединяется в нем с полным, непосредственным знанием действительности. Благодаря уже этому вы можете отличить это Движение от всех других... где всё отчуждено от мира».

186, с. 263–265 (15.12.18)

298. «Работа с того времени (с 1914г.) в существенном состояла в углублении в духовное. И в этом отношении был проложен прямой путь. Это углубление в духовное искалось этап за этапом, даже не взирая на внешние события мира, ибо дело обстояло так, и оно так обстоит и поныне, что духовное содержание, которое хочет ныне открываться ради прогресса человечества, должно быть в какой-либо форме действительно привито цивилизации. Дело при этом заключается только в том, чтобы, делая сообщения или как-то обрабатывая это духовное достояние, всё делать исходя из самого этого духовного достояния». В этом смысле в этот третий период развития наступило распространение Антропософии через освоение эвритмии. Исследуйте прошедшие события, идя назад вплоть до того момента, когда г-жа д-р Штайнер взяла эвритмию в свои руки и она, развиваясь сначала в нашем кругу, выступила открыто в мире и стала возбуждать всё возрастающий интерес к себе.

258, 145–146 (16.6.23)

299. «Антропософское Движение прошло через три этапа, фазы. В третьей фазе Антропософия в определенном смысле была забыта в различных отдельных движениях (внутри Антропософии). Она должна быть найдена снова, найдена снова как живое духовное движение...»

257, с. 69 (6.2.23)

300. Антропософия всё черпает из собственных источников, из сути самого дела, не вдаваясь в то, что подступает слева, справа. «Если бы в какой-то момент к нам вторгся компромисс, то наше дело уже не было бы тем, чем оно является, не смогло бы стать таким, каким оно является. Это принадлежит к условиям жизни такого движения: в непрерывном распространении оно должно черпать из источников, из которых следует черпать».

258, с. 146 (16.6.23)

301. «Наше время несет с собой множество оккультных или полуоккультных течений, и необходимо понять, что наше Движение не следует ставить на одну линию с другими движениями, и те, кто его принимает, должны чувствовать себя ответственными за осуществление тех задач, которые при этом на них возлагаются».

265, с. 95

302. «Не следует требовать от антропософского Движения, чтобы оно шло навстречу каждому дикому фанатизму».

ДИ-7, 8.9.21

303. «Что особенно может повредить спиритуальному движению — это односторонность».

284, с. 154 (16.10.11)

304. Важны не мнения, а описания опыта. «От мнений и точек зрения занимающийся Духовной наукой должен отвыкнуть». Воззрения — это образы, возникающие с разных точек зрения. Такими их и нужно воспринимать, тогда возникает внутренняя терпимость. Не должны мнения биться с мнениями. «Тогда образуются внутренняя, а из нее — и внешняя терпимость, в которых мы нуждаемся, если человечество желает в будущем идти к своему благу». И еще: протекающее в идеях мировое течение Антропософии — это не продукт личности. Поэтому из антропософского Движения должен быть исключен авторитет в плохом смысле слова.

108, с. 46–47 (23.11.08)

305. «Антропософия... не хочет и не может быть ничем другим, как движением познания. ... Антропософское Движение потому ныне находится в тяжелом положении, что очень многие люди, которые страстно желают одухотворить мировоззрение, к своим познаниям хотели бы приходиться более удобным и легким образом, чем их им может дать Антропософия. ... потому порой встречаешь крайне абсурдные воззрения и мысли».

345, с. 28–29 (12.7.23)

306. «В будущем единый дух, реальный единый дух должен войти во всё антропософское Движение».

236, с. 254 (22.6.24)

307. «Такое Движение, как антропософское, должно подвергаться многому, поскольку только через это оно сможет развить крепкую силу, необходимую ему».

237, с. 58 (6.7.24)

308. Антропософское Движение может стать высшей школой мужества. Для этого оно должно стать в жизни на первое место.

217а, с. 183 (20.7.24)

309. «В духовных движениях дело заключается не во внешней величине, не в численности, а во внутренней силе», в силе сознания того, что они собой представляют, сознания истины.

345, с. 16 (11.7.23)

310. «Ход развития, который должно было принять духовнонаучное мировоззрительное течение, возлагает на тех, кто чувствует себя ответственным по отношению к этому течению, определенную ответственность, сильную ответственность. ... Сильные трудности — иного рода, чем те, которые встречаются в жизни — вырастают перед теми, кто желает хорошо ориентироваться и идти правильным, прямым путем».

254, с. 103 (19.10.15)

311. «Антропософское Движение потому стоит как нечто самостоятельное среди всех этих духовных движений, что с самого начала оно шло путем от языческих религий к Христианству».

258, с. 100 (13.6.23)

312. «Это антропософское Движение является не земным служением, это антропософское Движение в его целостности со всеми его отдельностями является служением богам, божественным служением».

260, с. 35 (24.12.23)

313. «Глубочайшая задача мирового антропософского Движения состоит сегодня в том, чтобы определенное число людей привести к следующему воплощению с таким Я, о котором они вспомнят как о своем инди-

видуальном Я. И это будут те люди, которые образуют ядро будущей культуры».

Неподготовленные люди будут в будущем вспоминать не свое индивидуальное Я, а групповое и, естественно, они не смогут вспомнить свою последнюю индивидуальность.

117, с. 162–163 (4.12.09)

314. «Сильнейшим образом в нашем Движении должно подчеркиваться — это длится годами, с тех пор, как наше Движение представляется мною, — что атавистическое ясновидение у нас освещается правильным образом, чтобы никогда не возникло заблуждений насчет старого, атавистического ясновидения».

По нашему поводу высказываются, будто бы мы являемся Движением, где пекутся о ясновидении, что у нас всех побуждают к этому. «Верно же прямо противоположное, хотя совершенно обоснованным является и то, что мы должны заботиться о ясновидении». Но это не атавистическое ясновидение.

254, с. 119 (19.10.15)

315. «И если всё вновь и вновь говорится о том, что нужно быть осторожнее в области визионарного ясновидения, что необходимо признать правильным лишь то ясновидение, которое исключает Люцифера и Аримана и ведет в высшие миры, то это делается для того, чтобы было устранено, ликвидировано то, что способно душу привести в общность с 8-й сферой. Если всё снова выступает тенденция связывать свободную волю, приковывать ее к области визионарного ясновидения, то это является знаком того, что, по сути говоря, нашим чистым, ясным стремлениям внутри нашего Движения возводятся препятствия исходя из любви привязывать свободную волю к визионарному ясновидению».

Как рады были некоторые, когда смогли связать эту свободную волю! Это проявило себя в том, сколько много от тех движений, на которые я указал, было внесено в наше Движение. Не Блаватской и не извне, а через самих наших членов постоянно пробивались бреши в том, чего необходимо достичь. И это происходило и происходит благодаря тому, что вновь и вновь возникает восхищение тем, что приносится визионарным ясновидением! Когда восхищаются тем, что приносит визионарное ясновидение, то тогда и пробивают такие бреши, и тогда это является выражением извращенной любви к 8-й сфере. И если тот или другой говорит: Доктор сказал, что то-то должно быть сделано, — то это означает, что они хотят предоставить свободную волю чуждым влияниям, что человек хочет не через самого себя, а через что-то другое позволить определять себя; он хочет того, чтобы другой непременно имел в физическом мире склонность позволять связывать свободную волю.

Также всякий раз, когда люди впадают в фатализм, вместо того чтобы решать с помощью своей силы суждения, они проявляют свою склонность к 8-й сфере; а всё, что мы переживаем для 8-й сферы, исчезает из земного развития, не идет вместе с земным развитием правильным образом вперед».

254, с. 97–98 (18.10.15)

316. «... Действительные перспективы антропософского Движения... они не зависят от того, сколько и ка-

ким образом организованных ударов судьбы придет извне. ...[их] следует встречать с тем настроением, которое возникает само из антропософского мировоззрения. Но что — невзирая на все удары судьбы, а также и на благоприятные движения судьбы — внутренняя энергия созидательной работы, исходящей из центра духовной жизни, [при этом] не надламывается, — этим обуславливается то, чего мы должны достичь с помощью антропософского Движения и чего, мои дорогие друзья, можно достичь».

Если духовное движение на верном пути, то «успех и неуспех, по сути говоря, ничего не значат; значение имеет единственно лишь то, что исходит из внутренней силы и внутренних импульсов самого дела». Кто желает быть носителем такого духовного Движения, как Антропософия, должен всё больше стремиться к внутренней силе и пониманию и работать «из внутреннего центра... Движения».

317. «В это трудное время необходимо, чтобы Духовную науку мы восприняли не только головой, но и нашим горячим сердцем. Ибо только если мы воспринимаем ее всем теплом наших сердец, мы будем в состоянии развивать силу, в которой нуждается современность. И никто не должен думать про себя: а подходящим ли является мое место? а достаточно ли у меня сил делать то, о чем идет речь? Каждый через свою карму на своем месте найдет возможность в правильное время поставить перед судьбой соответствующие вопросы. И если это правильное время не придет сегодня или завтра, оно всё же придет тем или иным образом. И дело заключается в том, чтобы твердо и уверенно стоять в импульсах этого духовного Движения, если человек их однажды понял. Именно сегодня особенно необходимо эту твердость и уверенность поставить перед собой как цель. Ибо или с какой-то стороны... должно в ближайшее время совершиться нечто крайне значительное, или все жизненные отношения пойдут навстречу огромным трудностям. И было бы опрометчивостью не желать уяснить себе это. Два с половиной года смогло длиться то, что теперь называется войной, и отношения остаются еще до сего времени в какой-то мере сносными; но дальше так не будет. И такое Движение, как наше, будет проходить через испытания. Тогда нельзя будет спрашивать: когда мы снова соберемся вместе? — или: почему мы не собираемся? — или: почему не появляется то либо это? — но нужно будет в своем сердце нести через опасный период уверенное чувство принадлежности к нашему делу. ... может случиться, что... даже не будет возможностей сообщить о том, что мы можем вновь собраться вместе... Ибо нельзя долгое время сохранять вещи, составляющие современную культуру, если эту современную культуру постигнет то, что хотя и проистекает из нее, но в высшей степени противоречит ей. В этом заключена вся абсурдность положения: из самой жизни происходят вещи, которые затем ей самой противоречат. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что для нашего Движения могут наступить трудные времена. Но они не свергнут нас в растерянность, если у нас хватит внутренней уверенности, ясности и истинного чувства значения и сущности нашего Движения, если мы в это трудное

время сможем подняться над отдельно-личностным... и устремить свой взгляд на большие дела человечества, поставленные на карту. Величайшим является следующее: обрести понимание мышления, сообразующегося с действительностью. — Хотя на каждом шагу встают трудности в поисках такого, соответствующего действительности мышления. В таком деле нужно участвовать всем сердцем, чтобы не заблудиться в отдельностях, во всяческом эгоизме». 174, с. 298–299 (30.1.17)

318. «В особенности я хотел бы обратить... внимание на то, как постепенно научные и научно-теологические круги всё больше и больше начинают заниматься антропософским мировоззрением. Благодаря этому Антропософия, которая, конечно же, может принять научный характер — если желает, — с этим научным характером втягивается во внешний мир; и это вполне естественно, что определенное число молодых сотрудников с хорошей научной школой берет на себя задачу придавать антропософскому Движению научный характер. Благодаря этому внешняя деятельность антропософского движения, как это проявилось в последнее время, приняла на конгрессах, курсах высшей школы и т.д. совершенно иной, чем прежде, характер. ... это говорится ни как порицание, ни как похвала, а как то, что я хочу просто констатировать». Определенное число старых членов при этом говорит: «Это что-то такое, что нас совсем не интересует. Отчасти мы считаем это само собой разумеющимся, отчасти же оно только задерживает нас. На внутреннем пути спиритического понимания мы намного быстрее приходим к прозрениям, которые может дать Антропософия, чем если возводить их фрагмент за фрагментом с помощью всяческих мыслей и логических плетений, в которых мы вовсе не нуждаемся, они для нас совершенно излишни и не интересуют нас. ... Порой мы имеем дело с двумя этими течениями...

Вообще говоря, возможно, исходя из этой полемики ... обосновать Антропософию, обосновать научно, исходя из математики, из физики, из химии, биологии, истории, социологии и т.д., чтобы постепенно взойти к тому, что в общем-то является внутренне эзотерическим. Однако для этого нам нужен обширный круг активных сотрудников... [нужна] работа, которая целиком была бы посвящена этому. ...

Между обоими [указанными] стремлениями разверзается сегодня внутри нашего движения пропасть. И нет никакого соединения, никакого моста через эту пропасть. И мы просто не можем построить моста, потому что у нас для этого нет работников, а также потому, что те, кто такими работниками являются, не имеют времени, чтобы этот мост строить, исходя из того, что мир ныне требует от нас — научного обоснования Антропософии, — исходя из того, что необходимо вырабатывать из эзотерики. ... И нельзя отрицать, что именно из-за этой пропасти целое нашего антропософского Движения в известном смысле болеет, внешне и внутренне болеет». «...Всё отдельное имеет смысл, если целое антропософского Движения является здоровым и если, действительно, из всех отдельных делается необходимое для целого всего антропософского Движения».

255б, с. 350–353, 357 (23.5.22)

Антропософское Общество

319. «Всё в ней (Антропософии) повелено духом, она хочет быть исполнением того, что знаки времени огненными письменами говорят человеческим сердцам.

Если мы таким образом антропософское Движение в нас самих сможем сделать нашим глубочайшим делом сердца, то Антропософское Общество будет существовать».

320. «...Антропософскому Обществу необходимо стать инструментом, носитель же — антропософское Движение. Тогда мы сможем пройти сквозь все виды вражды, которая цветет пышным цветом во всевозможных местах мира».

321. «Нам нужно иметь мужество говорить о том, что имеет место, что происходит в Антропософском Обществе».

«Антропософское Движение благодаря тому, чем оно было с самого начала, не содержит никакого сектантства, никакого обскурантизма; оно терпит единственно лишь открытое, правдивое, честное действие в современной цивилизации».

«То, что признается в антропософском Движении, должно покоиться на здоровом суждении, и прежде всего на том, что жизнеспособно в современном состоянии мира».

«Индивидуализм не отделим от сущности такого Общества, как антропософское...»

322. Антропософское Общество «не было основано; оно возникло».

323. «Наше Антропософское Общество — это никак не поле для экспериментов, а семя для всего доброго, что должно войти в среду человечества».

324. Антропософское Общество не должно быть ни «интернациональным», ни «национальным». «И я очень прошу вас, дорогие друзья... никогда не употребляйте слово «интернациональное Антропософское Общество», но говорите только о том, что существует «Всеобщее Антропософское Общество»...»

325. «Антропософское Общество должно соединять людей, которые в глубочайшем, святом смысле принимают заботу об антропософском деле». Не нужно думать, что это легко.

326. «Если Антропософия первоначально свои корни имеет в уже обретенных прозрениях в духовный мир, то это всё же только ее корни. Ее же ветви, листья, цветы и плоды врастают во все сферы человеческой жизни и деятельности». Антропософия рождает всю полноту жизненных задач в науке, искусстве, религии. «Эти задачи могут войти в широкие круги человеческой жизни, если забота о них свою исходную точку возьмет в Обществе».

327. «Нашему Обществу выпала на долю задача возможно большую публичность связать с действительной, истинной эзотерикой».

328. «Для этого существующего во внешнем мире факта, для этой нашей принадлежности к Антропософскому Обществу мы должны быть в состоянии признать соответствующую спиритуальность, спиритуальное

Движение, которое в духовном мире развивает себя в новое время и будет далее существовать в земной жизни, если люди смогут сохранить ему верность. В ином случае оно будет существовать в стороне от земной жизни. Оно будет дальше существовать, будучи связанным с земной жизнью, если люди в своих сердцах найдут силу остаться верными ему».

329. «Откуда произошло это чувство, что в одном случае нужно считаться с циклом дня, а в другом — с циклом недели? ... Это произошло из ощущения противоположности между развитием головы и развитием всего остального человека. ...

Происходящее в голове, совершается в семь раз быстрее, чем во всем остальном организме. ... Голова должна ждать 7 дней пока то, что сегодня воспринял (съел) ваш остальной организм, продвинется так далеко, что это может быть переработано головой. ... проходит неделя, прежде чем физически-телесное станет духовно-душевным».

«Воспринятое духовно, если оно также должно быть действительно воспринято, а не просто увидено, должно быть внутренне переработано, и для этого также требуется семикратный период. ... Воспринятое должно быть сначала переработано интеллектуально. А чтобы оно могло вновь родиться, должно протечь 7 лет. Тогда оно вновь всплывает. Тогда впервые оно становится тем, чем должно стать. По этой причине начатое в связи с Антропософским Обществом примерно в 1901 г. ждало терпеливо 7 лет, а потом даже 14 лет того, что потом пришло».

330. «...Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены...» (Быт. 6, 1-2).

«Из этого произошло племя... не видимое для физического глаза. На языке оккультизма таких существ называют «ракшасами», они подобны «азурам» индусов. Это дьявольские существа, которые действительно существовали и действовали на людей как соблазнитель... особенно в 4-й подрасе Атлантической эпохи, — на туранцев, и вели род человеческий к закату. ... Люди, соблазненные ракшасами, постепенно исчезали. ...

Ракшасы (азуры) существуют, они действительно существовали — действительно, активно — как искусители людей. Они воздействовали на человеческие страсти вплоть до того момента, когда в Иисусе из Назарета был воплощен Христос и так в человеческой телесности на земле был реализован Буддхи-принцип. ... Не напрасно Библия говорит о сошествии Христа в преддверие ада. Там больше не было человеческих существ. Он имел там дело с духовными существами. Существа ракшасов благодаря этому впали в состояние парализованности и летаргии. Они были удержаны как бы в узде, так что сделались неподвижными. Их удалось сделать такими только благодаря тому, что им было оказано противодействие с двух сторон. Это оказалось бы невозможным, если бы в Иисусе из Назарета не соединились две природы: с одной стороны, старый ученик (чела), который был целиком связан с физическим планом, который мог действовать также и на физическом плане и своими силами мог держать его в равновесии, а с другой сторо-

ны — Сам Христос, чисто духовное Существо. Это космическая проблема, лежащая в основе Христианства. Тогда произошло нечто в оккультной сфере. Это зачатие врага человеческого нашло свой отзвук в сказании об Антихристе, который был скован, но явится опять, если ему навстречу не встанет снова в его изначальности христианский принцип.

Весь средневековый оккультизм стремился к тому, чтобы не дать выступить действию ракшасов. Те, кто мог взирать на высшие планы, уже давно предвидели то время, когда всё это может произойти: в конце XIX столетия, на переходе от XIX к XX столетию. Нострадамус, работавший в башне, открытой сверху, давший целебное средство против чумы, был в состоянии предсказывать будущее. Он написал ряд пророческих стихов, в которых можно прочесть о войне 1870 г., кое-что о Марии Антуанетте. Всё это уже сбылось. В этих центуриях Нострадамуса стоит также следующее (центурия 10, 75): когда XIX в. придет к концу, то из Азии явится брат Гермеса и снова соединит человечество.

Антропософское Общество является не чем иным, как исполнением этого пророчества Нострадамуса. Противдействие ракшасам и восстановление изначальных Мистерий составляют стремление Антропософского Общества». 93, с. 38—40 (10.6.04)

331. Внешняя жизнь будет всё вновь и вновь делать необходимым, чтобы те, кто хочет заниматься Антропософией, соединялись в общество. Это соединение обуславливается находящейся вне Антропософии жизнью, а не содержанием, образом мыслей и т.п. в самой Антропософии. «Антропософия сама по себе могла бы сегодня возвещаться таким же образом, как возвещается среди людей всё другое», напр., химия, математика. «Заниматься созданием антропософского общества или какого-либо другого объединения вокруг Антропософии вынуждает то обстоятельство, факт, что Антропософия как таковая является чем-то совершенно новым, полностью новым познанием, вступающим в современность...» Души людей нужно для нее готовить. «И для такой подготовки души и сердца подходит лишь совместная жизнь в наших антропософских ветвях или антропософских объединениях и т.п.». Кроме того, «внешняя враждебность ко всему антропософскому будет становиться в мире всё больше и больше, и именно по той причине, что Антропософия в нашей современности является чем-то в высшей степени своевременным, чем-то в высшей степени необходимым, а против самого необходимого, самого своевременного у людей возникает особенно сильно протест, бунт». Он происходит от люциферических сил. «И (антропософское) Общество есть не что иное, как защитная стена против всего этого вполне понятного отношения к ней внешнего мира». 135, с. 84—87 (5.3.12)

332. *Из статутів Антропософського Общества.*

«Антропософское Общество должно быть объединением людей, которые хотят душевную жизнь в отдельном человеке и в человеческом обществе лелеять на основе истинного познания духовного мира».

«Антропософское Общество — это не тайное, а открытое общество. Его членом может стать всякий че-

ловек без различия национальности, общественного положения, религии, научных и художественных убеждений, который в существовании таких институтов, как Гётеанум в Дорнахе и Свободная Высшая Школа Духовной Науки, видит нечто правомерное».

«Общество отклоняет все сектантские устремления. Политику оно рассматривает как лежащую вне круга его задач».

«...Выборы в Антропософском Обществе, собственно, невозможны, возможна только инициатива».

260, с. 48—54 (24.12.23)

333. «Итак, мои дорогие друзья, присылайте ваших делегатов на собрание представителей Антропософского Общества, которое состоится 20—22 июля (1923 г.). Присылайте их по-настоящему бодрствующими. Ибо в бодрствовании нуждаемся мы, идя в будущее, в полной бодрственности во всем Антропософском Обществе».

224, с. 113 (11.7.23)

334. «Правление (АО) может видеть свою задачу не в том, чтобы «организовывать», а в том, чтобы работать. ... Можно прекрасным образом «организовывать»; в таком Обществе, как антропософское, от этого ничего особенного не происходит. Оно живет лишь тем, что в нем *нарабатывается*». 260а, с. 144 (17.2.24)

335. «Антропософское Общество должно стать объединением людей, которые на основе истинного познания духовного мира хотят взлелеивать душевную жизнь в отдельном человеке и в человеческом обществе».

«Лелеемая в Гётеануме Антропософия ведет к таким результатам, которые каждому человеку, вне зависимости от национальности, социального положения и религии, могут служить побуждением к духовной жизни. Она может вести к действительно построенной на братской любви социальной жизни».

«Антропософское Общество является не тайным, а совершенно открытым». Его членом может стать любой, кто считает оправданным существование такого учреждения, как свободная Высшая Школа Духовной науки в Гётеануме в Дорнахе. «Общество отклоняет любые сектантские устремления. Политику оно рассматривает как лежащую вне круга его задач».

Центр АО — Свободная Высшая Школа. В нее могут быть приняты только члены Общества. «Учреждение Свободной Высшей Школы Духовной науки входит прежде всего в обязанности Рудольфа Штайнера, который может назначать своих сотрудников и возможного его преемника».

«Цель АО состоит в способствовании исследованию духовной сферы; а целью Свободной Высшей Школы Духовной науки является само это исследование. Доктрина в любой области должна быть исключена в АО». Члены Общества могут повсюду сходить в малые или большие группы в зависимости от места жительства или общности интересов. Правление АО имеет свое место пребывания в Дорнахе и оттуда извещает группы или отдельных членов о том, что оно рассматривает как текущие задачи Общества. Оно вступает в связь с представителями, названными или избранными в отдельных группах. В АО можно вступить как в группах, так и непосредственно в Дорнахе. «Каждая рабочая группа

имеет свои собственные статуты; но они не должны противоречить статутам АО». Печатный орган Общества — еженедельник «Гётеанум».

260а, с. 29–33 (13.1.24)

336. «Мы сегодня (1923 г.) в значительно большей мере, чем обычно думают, высказываясь об этом, окружены подкарауливающими врагами».

«В некоем отношении всё связанное с Антропософией совершается словно в обложенной врагами крепости. ... Если бы сегодня речь шла просто о распространении Антропософии в мире, то я, со своей стороны, с абсолютным спокойствием прошел бы мимо хоть пятидесяти брошюр с клеветой, воспринял бы их с совершенным безразличием и думал бы не о них, а о позитивном дальнейшей работы. Ибо единственно лишь через позитивную, идущую вперед работу будет распространяться Антропософия. Если бы дело шло единственно лишь о духовном течении, то нам, вероятно, вообще не нужны были бы такие собрания (сказано на представительном собрании антропософских секций. — *Сост.*); и вся вражда нам тогда могла бы быть безразлична.

Если же дело заключается в том, что сегодня Антропософия включает в себя... множество внешних учреждений, к которым, естественно, принадлежит также и строение Гётеанума, то тогда приходится сказать: такие вещи делать не удастся, если нет сплоченного Общества, которое в состоянии лишить силы то обстоятельство, что подходящие к твердыне сначала берут в руки враждебные сочинения. Необходимо делать различие между отдельными учреждениями и тем, что является духовным движением Антропософии. Оно несет само себя...» Если же речь идет об антропософских учреждениях, то их определенным образом нужно представлять, объяснять внешнему миру. И тогда нужно сплоченное Общество.

ДИ-6 (июль 1923)

337. Во время войны 17 национальностей мирно работали в Дорнахе и Антропософское Общество сохранило свой первоначальный характер. Но раскол, царивший во внешнем мире, проходил и через души антропософов и захватывал Антропософское Общество. С 1914 г. в нем «начало образовываться то, что я мог бы назвать внутренней оппозицией тому, что я сам должен делать в Антропософском Обществе, определенная внутренняя оппозиция.

Естественно, многих изумляет, когда я говорю об этой внутренней оппозиции, поскольку они ее не осознают, по крайней мере многие. Но на это я могу только сказать: тем хуже. Ибо эта внутренняя оппозиция особенно сильно выступила в чувствах как раз в третий период». Эта оппозиция особенно проявилась, «когда я написал книжечку «Мысли во время войны». ... Ко мне тогда приходили и говорили: «А мы думали, что Антропософия не вмешивается в политику!» — как будто бы эта книжечка вмешивалась в политику!... Сердца получили окраску благодаря тому, что растет на иной, не антропософской почве. ... И я не встретил никого, кто сказал бы: сейчас мы этого не понимаем, но подождем года, скажем, до 1935-го, тогда узнаем, зачем эта книжечка написана». Полагали так: «если мы возводим с ним Антропософское Общество, то он должен писать только то, что нам нравится.

Подобные вещи следует высказывать радикально, иначе их не понять; а они симптоматичны...»

258, с. 147–149 (16.6.23)

338. «В определенной мере Антропософское Общество — не Движение — вышло из войны расколотым».

260, с. 37 (24.12.23)

339. «Эти саламандры также и сегодня... возникают своеобразным способом, когда определенные, особенно низкого рода человеческие натуры, которые при этом продолжают инкарнировать, часть своей низкой натуры оставляют позади себя. Это особенно плохие элементы, эта отставшая в нашей эволюции от особенно низких людей природа... которая пребывает затем как род таких духов природы и пронизывает наше бытие. ... Все такие духовные существа частично родственны человеку, и они вмешиваются в человеческую эволюцию большей частью препятствующим ей образом. Многие плохие явления культуры, которые сегодня выступают как естественные, будут поняты людьми только тогда, когда они узнают, с какими мешающими, отсталыми силами они имеют дело. Их действие изживается во многих упадочных явлениях нашей культуры. И чтобы это было увидено теми, кто распознает знаки времени, и возникло наше Антропософское Общество, ибо только познание действует оздоравливающим образом в мире. Те, кто стоит в мире без знания, позволяют таким вот вещам действовать на себя и составляют о них подчас всякие фантастические представления. Кто презревает деятельность, действительность таких существ, тот в состоянии оценить значение антропософского Движения, того глубокого духовного и оздоравливающего, что содержится в этом Движении. Оно хочет освободить людей от существ, которые стремятся в культуре увести людей назад.

Иначе наша культура деградирует полностью. В ближайшее время люди переживут многочисленные, отталкивающие, ужасающие явления культуры, и те, кто не справится с ними, сочтут мечтателями и фантастами тех, кто такие явления культуры назовут их истинным именем». Однако же сказано: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными!» Только истина, полностью и по-настоящему охватывающая действительность, может целиком и полностью сделать человека свободным.

102, с. 181–182 (16.4.08)

340. «Антропософское Движение — это сегодня фактор в средневропейской жизни. Как духовное Движение оно есть фактор. У нас нет никакой организации, чтобы это Движение направлять. ... Антропософское Общество не в состоянии нести антропософское Движение». Оно пронизано склонностями к сектантству.

303, с. 325–326 (прил.)

341. Был поставлен вопрос: «Должны ли мы, однако, терпеть, когда благодаря разной патологии наносится вред существованию нашего Общества и всему нашему Движению? Должны ли мы терпеть патологические личности, которые разрушают нашу духовно-научную жизнь? Поскольку мы способны чувствовать к ним сострадание, милость, то — да. Но если мы их будем просто терпеть, без того, чтобы основательно не выпускать их из виду, то мы будем через эти патологические лич-

ности всё же постоянно наносить вред тому, что должно быть для нас самым дорогим, самым важным».

«Действительно внутри нашего Общества с моей стороны всегда и сознательно проявляется забота о том, чтобы ценить чужую душу». 22.8.15

342. Антропософское Общество не является оккультным. Окультурные общества, существовавшие во все времена, благодаря всему способу, роду их стремления, имели иерархическое членение, т.е. члены таких обществ, братств были организованы в соответствии с градусами. «Каждый градус, от первого до девяностого, имел свою совершенно определенную задачу. ... Не исполнив задачу одного градуса, никто не мог перейти в следующий». АО основано на демократическом принципе. Но полнота его задач находится в духовном мире. Внутри этого движения могут быть развиты оккультные силы, и потому из Общества оккультизм может излучаться вовне в виде слова. В нем оккультизм может быть популяризирован. 93, с. 199–200, 208 (22.10.05)

343. «Впредь само Антропософское Общество должно быть таким местом, через которое непосредственно протекает эзотерическая жизнь и которое само действует эзотерически и осознает свою эзотерическую деятельность».

Для этого должен был быть создан эзотерический форштад (правление) в Гётеануме. И должно было быть признано, что этот форштад в его целостности имеет эзотерическую задачу...» 238, с. 13–14 (5.9.24)

344. «Единственно только то может в эзотерическом смысле основывать и поддерживать Антропософское Общество, что существует как реальные человеческие отношения. Так что в будущем всё должно основываться на реальных человеческих отношениях в широком смысле, на конкретной, а не на абстрактной духовной жизни». 238, с. 14 (5.9.24)

345. «Антропософское Общество должно представлять собой нечто такое, что действительно пронизано общей духовностью, такой духовностью, которая, по меньшей мере, имеет в себе задатки всё больше и больше возрастать по сравнению с другими духовностями, так что в конце концов для людей имело бы больше значения чувствовать себя в антропософской духовности, чем в русской, в английской или дойчской духовности. Лишь только тогда общность станет действительностью».

«...Один человек должен интересоваться особенностями, своеобразием другого человека, как он интересуется собственным своеобразием. Если этого не будет, Антропософское Общество не сможет существовать».

220, с. 131–132 (20.1.23)

346. Понятие Общества должно отвечать условиям настоящего времени. Общество не может быть сектой. В нем нельзя говорить «мы» в отношении воззрений: мы как Общество о том или ином думаем то-то и то-то, и т.д. Мысли, взгляды имеет каждой по отдельности. У общества нет мнения.

«Когда это «мы» исчезнет, тогда каждый почувствует себя в обществе не как в стоячей воде, которая несет его на себе и на что он соответственно может ссылаться».

Но если в Обществе человек будет иметь свое мнение и представлять, прежде всего, самого себя, то он почувствует себя ответственным за то, что он говорит сам, как отдельный человек, как индивидуальность».

258, с. 157 (16.6.23)

347. «...Человек никогда не придет к действительно доброй, правильной, сильной, внутренней жизни без самого теплого интереса к другим людям. Всякая внутренняя жизнь, которой мы ищем, остается фальшивой, остается искусительной, если она не сопровождается исполненным любви интересом к своеобразию другого человека. ... Исполненный любви подход к индивидуальностям других людей (что иногда бывает связано со злой трагикой жизни) – лишь одно это может привести нас к самопознанию».

Мы не найдем правильного познания внешнего мира, не исследуя всеобщее-человеческое в себе. «Внутреннее мы находим вовне, внешнее – внутри. ...

Всё внешнее должно воспламенять самопознание; внутреннее должно учить миропознанию. В этих тезисах, и соответственно в их осуществлении в мире, заложено истинное духовное прозрение в бытие и заложены импульсы к действительной человеческой любви, к зрячей человеческой любви. И осуществление того, что заключено в этих тезисах, должно искаться через наше Общество». 171, с. 67–68 (18.9.16)

348. После окончания Кали-юги принцип авторитета больше не пронизывает социальную жизнь прежним образом. Человечество всё больше входит в эпоху души сознательной. «И это, еще не приобретя ясных очертаний, инстинктивно, но исключительно сильно живет в тех людях, которые родились в конце 90-х годов или в начале XX века. Они обладают внутренней жизнью, которая, поистине, преисполненным любви образом должна рассматриваться людьми старшего поколения, если ее требуется понять. И это не происходит само по себе, поскольку наша культура и цивилизация приняла такие формы, что во всех существующих образовательных учреждениях больше не происходит уравновешивания между старыми и молодыми, которое имело место прежде. Это чувствуют молодые люди современности, что это их внутренняя судьба. ... Этим обусловлено то, что люди, которые молоды, они являются ищущими, но они идут иным образом, чем искало в своей молодости нынешнее старшее поколение».

К нам приходит молодежь, сердечно воодушевленная Антропософией, «также и академическая молодежь с совершенно определенными ожиданиями, с совершенно определенными представлениями, с совершенно определенными представлениями о том, что может быть найдено в Антропософском Обществе. ... с сильными внутренними сердечными импульсами подходит молодежь к Антропософскому Обществу и очень чувствительна ко всему, что выступает ей навстречу из рядов антропософов, принимает всё хотя и не в рассудочных, но сильно ощущаемых суждениях».

Современной молодежи безразлично, сколько еще открыто в Египте царских захоронений. Молодежь имеет чувство, что мы ныне находимся в точке развития человечества, где для человеческого нужно черпать из на-

много более элементарных, изначальных источников. ...

И вот эта молодежь знакомится с Антропософией, и она чувствует, что здесь она приходит к этому более элементарному; здесь касаются глубочайших истоков человечности, человеческого. ... И один представитель этой молодежи в понедельник или во вторник сказал в Штуттгарте (во время конференции), что они шокированы, ибо когда они пришли (в Общество), то испытали, поистине, ужас, увидев, каким является Антропософское Общество по отношению к Антропософии. — М-да, это, не правда ли, один из важнейших факторов? Его декретом не устранишь. Вы только подумайте, что в конце концов эта молодежь, и именно академическая молодежь, должна была пережить».

За истекшие 20 лет было сделано много, но при этом в Антропософском Обществе мы пришли к бюрократизму, к схематизму. «И как я выразился в эти дни в Штуттгарте... так дело не пойдет, в этом я больше принимать участия не могу». 257, с. 148–153 (2.3.23)

349. «Истина, собственно говоря, всегда ненавидится, и потому всегда, если где-то хочет проявить себя истина, то в каком-либо виде имеется и стремление то, что проявилось как истина, видоизменить так, чтобы это могло служить враждебным силам». Кто исходит из истины, тот восстанавливает против себя всё человечество. Истина всегда должна бороться за свое место. Ничто не ненавидится больше, чем неприкрашенная истина.

В мире существует множество движений, группировок. Если взять их все вместе, то это целое человечество. Все они носят односторонний характер. И на почве односторонности люди ожидают встретить хоть немного согласия, единомыслия и любви.

Подобное происходит и в антропософской среде. Это выражается, напр., в том, что говорят: учение хорошо, а учитель плох. Учение (тогда) неким образом похищают у учителя и хотят использовать для чего-то другого. «Да, Люциферу и Ариману больше всего хотелось бы забрать всю божественную мудрость и унести ее в 8-ю сферу, на пользу ей».

Речь при этом идет о том, чтобы Общество, в котором может существовать свобода, переформировать в общество рабов. Таков метод, каким хотят служить Ариману, который исходит из того, чтобы такие происки использовать и ставить их себе на службу».

254, с. 100–101 (18.10.15)

350. «Человек, обладающий как природным даром силами ясновидения, проделал значительно меньше (в ходе инкарнаций), чем тот, который сегодня является мыслителем. Это уж должно быть понято в нашем Обществе. ... Наше Общество может дать также и то, чего нельзя получить нигде: строй, порядок психических сил. Но тогда у нас должны быть в большинстве члены, глубоко, глубоко понимающие миссию истинной Духовной науки в современном мире. Тогда у нас не повторялись бы случаи, подобные тому, который так огорчил нас в последние дни. В Обществе был принят один человек, считавший, что наше Общество представляет собой место, где занимаются воспитанием также ясновидчески действующих психических сил; и этот человек надеялся найти у нас поле деятельности для себя в качестве

пророка. Имей всё это успех — наше Общество могло бы превратиться в прямую противоположность того, чем оно должно быть согласно намерениям духовных сил, несомым которыми оно чувствует себя. И вот случилось так... что этот человек, приехавший из северной страны, мог бы стать неплохим членом нашего Общества, если бы он смог скромно заниматься дальнейшим образованием своих психических сил. Но вокруг него тотчас же распространился некий род нимба. Повсюду он выступал целителем достойным сожаления образом. И это должно быть сказано. Стало необходимым объяснить, что он не может далее оставаться членом нашего Общества, поскольку оно тогда превратилось бы в свою противоположность, если бы мы со всей тщательностью постоянно не указывали на этот психизм, не желающий пронизать себя действительно духовной силой, которая есть истинная сила Христа. Не психическое, а Христос должен действовать во мне». И мы должны сказать, что ни с чем иным наше Общество не желает иметь дела.

154, с. 61–62 (5.5.14)

351. «На том месте, где в душах должно находиться мужество, там сегодня сидит возникающая из малодушия тяга к удобству, захватившая широчайшие круги. Это малодушие, страх во многих отношениях является причиной того, что антропософски ориентированной Духовной науке становится так трудно идти своим путем. Она будет и дальше идти своим путем, но не нужно быть фаталистом, не следует думать, что без соучастия людей этот путь может быть непременно правильным. Необходимо привыкнуть к тому — еще в совсем ином смысле, чем это уже сделано, — что и я сам кое к чему должен буду относиться менее терпимо, чем это было до сих пор. Не приписывайте это изменению моей воли, но ищите основания этого в обстоятельствах».

Вам необходимо понять, что я не могу позволить духовнонаучное Движение, которое я должен представлять в мире, в том или ином месте марать каким угодно образом. Этого я не должен делать. Здесь говорит долг, обязанности более высокого рода, чем некоторые думают. Я не могу идти на поводу у того, какой сенсации хочет та или иная котерия (т. е. группа, преследующая свои цели. — *Сост.*)».

177, с. 55 (1.10.17)

352. «До тех пор, пока в Антропософском Обществе будет в ходу сострадание ко лжи, мы не сможем, дорогие друзья, двигаться дальше».

205, с. 242 (17.7.21)

353. Бессмысленно считать человека антропософом только потому, что он принадлежит к Антропософскому Обществу, ибо этим предполагалось бы, что всё Общество имеет общие убеждения, общие догмы. Но этого не может быть. И если бы всё Общество — согласно статутам — захотело бы опереться на общие догмы, то оно перестало бы быть Обществом, началось бы сектанство».

135, с. 87 (5.3.12)

354. Если Антропософское Общество — это организм, то исключение из него члена является очень значительным событием. «В большинстве случаев этим не достигается ничего особенного». Считают, что от этого становится удобнее. Организм Общества должен поддерживаться таким образом, «чтобы он как целое выступал по отношению ко всем народам как целитель». Нужно

видеть и понимать заболевание и применять целящие силы всего организма. Одной из важнейших целящих сил является привычка относиться к явлениям физического плана с абсолютной точностью и истинностью.

253, с. 35–36 (11.9.15)

355. «...В Антропософском Обществе должно быть возможно без помех, исходящих от симпатий и антипатий, говорить о фактах; иначе пришлось бы признать, что также и в этом Обществе карма не принимается с жизненной серьезностью».

174, с. 107 (13.1.17)

356. «Эти шесть добродетелей («шесть правил». – *Сост.*) – в них нуждается само Антропософское Общество в своем целом, и нужно стремиться к тому, чтобы Антропософское Общество как таковое такие добродетели имело».

257, с. 25 (23.1.23)

357. Должна существовать «воля к доброй воле». «Волей сегодня называют любое желание; но желание – это никакая не воля. Некоторым хотелось бы достичь того-то и того-то. Это не воля. Воля – это деятельная сила. Ее сегодня повсюду не хватает. Ее недостает современному человеку. Но ее не должно не хватать внутри Антропософского Общества. В нем спокойный энтузиазм должен корениться в сильной воле. Это также относится к условиям жизни Антропософского Общества».

221, с. 39 (3.2.23)

358. «Антропософия может существовать лишь в атмосфере правдивости. ... Воля к пробуждению должна сначала распространиться в Антропософском Обществе. Тогда оно станет центром, излучающим пробуждение для всей современной цивилизации».

220, с. 104 (14.1.23)

359. «Мир сегодня переполнен неправдой, и смысл истинного должен лелеяться в Антропософском Обществе, если оно – безразлично как долго оно сможет просуществовать при современных отношениях – должно во время своего существования иметь смысл, истинный жизненный смысл».

174, с. 107 (13.1.17)

360. «Усиленное стремление к познанию углубляет душевную жизнь до той области, где нас подстерегают высокомерие, переоценка себя, безучастность по отношению к другим людям и многое другое. Кто меньше стремится к познанию, тот лишь слабо входит в эту область. Ей тогда представляется возможность спать в глубине души. Подвижная жизнь познания тревожит этот сон. ... Антропософское Общество должно было бы существовать для того, чтобы путем ухода за благородной жизнью чувств и ощущений противодействовать подстерегающим опасностям. В природе человека заложены инстинкты, вызывающие страх перед познанием, поскольку они чувствуют подобные связи. Но кто из-за этого позволяет дремать своим стремлениям к познанию, поскольку их культивирование приводит к брожению некрасивые чувства, то этим отказывается от намерения развить в себе истинного человека. Это недостойно человека – парализовать понимание (прозрение) из страха перед слабостями характера».

260а, с. 54 (24.2.24)

361. «Истинное духовное исследование и следующий из него образ мыслей должны дать Обществу его характер...»

257, с. 209 (1912)

362. Социальная трехчленность ни в одном из своих элементов не может быть реализована в Антропософском Обществе (тем более в отдельной семье), ибо это соответствовало бы групповому эгоизму, превратило бы Общество в секту.

190, с. 212–214 (14.4.19)

363. «Если бы такое Движение – которое необходимым образом в его импульсах, во всем роде его мышления, чувствования и воления сильно отличается от мышления, чувствования и воления людей окружающего мира – нужно было принести в сферу человечества без такого [антропософского] Общества, то это было бы куда труднее, чем в случае существования Общества, в котором члены в соответствующей совместной жизни, благодаря постоянному восприятию духовнонаучных понятий и представлений готовятся к тому, чтобы быть инструментом, своего рода рабочим орудием для распространения такой Духовной науки, духовного течения. Но тогда отсюда следует, что понятие такого Общества должно браться в высшей степени серьезно, ибо оно должно действительно оказаться – и именно практически – инструментом данного духовного течения».

И вам нужно, дорогие друзья, лишь принять во внимание наше Общество как таковое, и вы сможете по нашему Обществу изучить, насколько оно как Общество отличается от других вызываемых к жизни обществ или объединений».

Определенная группа лиц требует наше Общество распустить. Если бы оно было, как другие объединения, в основу которых положены статуты, программы, то никакой проблемы с его роспуском не было бы. «Но, мои дорогие друзья, если попытаться распустить Антропософское Общество, то оно оказалось бы совершенно не распускаемым. ... Примите во внимание только самый внешний реальный базис, который состоит в том, что каждый член Антропософского Общества имеет право получать наши циклы, тогда как другие люди этого права не имеют, – и тогда вы скажете себе: в тот момент, когда мы номинально распустили бы Антропософское Общество, то мы тем самым не устранили бы из мира тот факт, что многие люди уже имеют на руках наши циклы». И еще менее возможно достояние мудрости удалить из ваших голов. Трудно сказать, каково процентное соотношение между теми, кто эту мудрость имеет, и теми, кто имеет лишь «видения», но для Общества это не существенно.

253, с. 15–17 (10.9.15)

364. «Антропософское Движение может жить только в таком Антропософском Обществе, которое является реальностью. Но тогда вещи должны браться действительно с большой серьезностью. Тогда человеку необходимо в каждый момент его жизни чувствовать, что он связан с невидимым существом Антропософии».

Если бы существовал такой образ мыслей, убеждение, настроение (*Gesinnung*), действительность убеждения, настроения, не сегодня-завтра, а в течение долгого времени, тогда, скажем, в течение 21 года импульс, совершенно очевидно, возник бы. В тот момент, когда слышат нечто такое, как рассказанное, напр., мною вчера вам о врагах, в сердцах (несомненно) жил бы необходимый импульс. Я совсем не говорю о том, что тотчас же из этого должен проистекать реальный поступок, но не

обходимый импульс жил бы в сердцах, а тогда возникли бы и дела.

Но где дел не возникает, где организуются и совершают свои дела только враги, там правильного импульса не существует. Там людям всё еще милее продолжать жить поистине удобно и при этом даже посещать аудиторию, где говорится об Антропософии. Но этого в любом случае не достаточно для преуспевания Антропософского Общества. Чтобы оно преуспевало, Антропософия должна действительно жить в нем. И если это будет, то в течение 21 года может произойти нечто значительное, а то и еще быстрее. Я подсчитываю: однако 21 год Общество уже существует!

Ну я тут не собираюсь заниматься критикой. Я только хотел бы призвать вас осознать суть дела настолько, чтобы спросить себя: так действительно ли от каждого в отдельности на каждом отдельном месте повсюду делалось то, что ощущается исходящим из центра антропософского?»

Если вы этого еще не ощутили, то, «прошу вас, начните делать это завтра или уже сегодня вечером, ибо было бы скверно, если бы Антропософское Общество распалось. Но, будьте уверены, оно распадется, если — поскольку оно в добавок ко всем имеющимся его внешним учреждениям строит теперь еще снова и Гётеанум, — если не возникнет того сознания, о котором я говорил в этих докладах, если не произойдет осознания (этого). А если оно будет распадаться, то оно распадется очень быстро. Но это зависит от воли тех, кто находится в Антропософском Обществе.

Антропософию, в этом можно быть уверенным, не удастся устранить из мира. Но она могла бы на десятилетия и более того погрузиться, я бы сказал, в латентное состояние, а позже быть вновь воспринята. Но тогда чудовишно много было бы потеряно для развития человечества». 258, с. 184—185 (17.6.23)

365. «Если бы в течение дважды семи лет осуществилось всё то, к чему мы стремились, если бы противоположные силы в наше время не были столь сильны, чтобы многому помешать, то я сегодня мог бы совсем по-иному говорить об определенных тайнах бытия, чем я могу это говорить. Тогда бы это Общество было достаточно зрелым, чтобы внутри его сегодня можно было высказать вещи, которые больше нигде не могут быть высказаны. Ибо тогда имелась бы гарантия, что эти тайны бытия будут храниться правильным образом». Но процессы в Обществе показывают обратное.

«Не просто ради приятного познания должны мы соединяться, но ради святого служения истине, чтобы способствовать интересам эволюции человечества».

«...Должно быть снова подчеркнуто, чтобы об этом не забыли в нашем кругу, что человечество в настоящее время нуждается в круге людей, где непредвзято можно было бы говорить об открывающихся ныне истинах и навстречу при этом не поднималась бы полная предвзятости эмоциональность. Мы должны воспринять как нашу карму то, что в нашем кругу поднимается вражда, поднимается вражда из непонятого чувства времени, из непонятых идей времени, из эмоций времени; но мы не должны ни на миг заблуждаться и относительно того,

что эта карма — она наша. Из этого познания к нам придет импульс к правильному действию».

171, с. 68—69 (18.9.16)

366. Из письма Р. Штайнера к Анне Минцловой в Россию. Берлин, 23.III.1908 года. Первая половина письма посвящена описанию эзотерических упражнений, которые Р. Штайнер дает Минцловой, затем он продолжает: «Теперь несколько соображений по поводу основания русской секции (Теософского Общества). Для того *великого духовного дела*, которое одно лишь может быть целительным и важным, мало что может быть сделано с помощью основания такой секции. В Германии эта секция во многих отношениях уже стала тормозом; однако пусть она существует, и не следует оставлять ее без внимания. Мы *должны* были иметь здесь секцию. У вас же такая секция оказалась бы еще менее полезной (чем у нас). В вашей стране, а именно в народе, содержится большое теософское сокровище, которое, соединяясь с тем, что Вы познали здесь (в Европе) как истинную теософию и как истинное, дарующее жизнь, гарантирующее будущее Христианство, должно прийти к высочайшему духовному цветению именно на востоке Европы. В не теософской духовной жизни Запада существует наука, которая имеет духовное отношение к будущему лишь благодаря ценности ее всеобъемлющей *мыслительной техники*. Эта мыслительная техника должна быть привита духовной жизни всех будущих времен. На Востоке же вы имеете народно-душевное содержание, которое надлежит привести в развитие для блага всего человечества. Это народно-душевное содержание является тем источником, благодаря которому многое, что как большая мудрость звучит с Востока, облекается там в немногие предложения, а на Западе их не исчерпать во многих книгах. Страдания в вашей земле — это родовые муки народно-душевного содержания. Познающему же истинные отношения зерно этого народно-душевного содержания является подобно волшебному *веянью*. Здесь должна совершаться большая духовная работа. Изложенное г-жой Каменской в ее докладе на Конгрессе в Мюнхене с *этим* духовным явлением не имеет ничего общего, ибо представляет собой лишь теоретические рефлексии Запада; народно-душевное лежит намного глубже. Много из ядра этой народной Души выступило в Толстом; но всё это нуждается в соединении с истинной теософией, если из этого ядра надлежит вырасти чему-либо истинному.

В сравнении со всем этим, что, как я знаю, дорогая г-жа Минцлова, отпечаталось также и в Ваших целях, в сравнении со всем этим основание секции есть всего лишь детская работа пигмеев, невинная игра нескольких теоретизирующих человек, внутренне фанатизированных той единственной формой теософии, которую они познали. В отношении их лучше всего поступить следующим образом: пусть они вволю занимаются основанием секции; надлежит сказать себе: пускай делают всё, что им хочется. Дело основания секции если и могло бы пригодиться, то лишь в зависимости от того, какое содержание влили бы в ее сосуд. По изложенной причине было бы не совсем хорошо, если бы прямо сейчас я стал читать там лекции. Пусть сначала осунут

секцию. Мы же, как с секцией, так и без нее, ни на шаг не отклонимся от того пути, по которому мы движемся. Для *этого* серьезного пути от секции у вас не будет толку, но и особого вреда она ему нанести не может. Кажется, наилучшим было бы следующее: мы еще некоторое время подождем с моими лекциями, но не особенно много; дадим основанию секции идти своим путем. Вашу же индивидуальную работу, дорогая г-жа Минцова, вы продолжайте так, как Вы ее исполняли до сих пор. Лучше всего, если Вы эту полную значения работу будете совершать позитивно, а секции дадите спокойно возникнуть. Должны ли при этом Вы и те немногие (из русских), которые являются членами дойчской секции, вступать в русскую? — Нет нужды решать это теперь. Это может произойти *тогда*, когда русская секция будет уже основана, если такое вообще случится.

Это письмо я пишу *только* Вам, и прошу Вас его содержание не сообщать никому из теософов, за *одним единственным* исключением, если Вам для этого представится случай: Вы можете сказать о нем г-же Ольге фон Сиверс (сестре Марии Яковлевны). Но и она должна всё это дело рассматривать лишь как направляющую нить...»

264, с. 119–121

Антропософские ветви (группы)

367. Отношения дружбы — это мощное средство выработки деваханических органов. Ни через что они не вырабатываются легче, чем через дружбу.

«Душевные способности, развиваемые ныне человеком в чисто душевной дружбе, — это деваханическая мудрость, возможность испытать духовное на деле. В какой мере человек вживается в подобные отношения, в такой он подготавливает себя к Девахану. ... Поэтому люди должны сходиться в группы, дабы завязать чисто духовные отношения. Майстера хотят через это вливать жизнь в поток человечества. Что в группе (ветви) совершается с правильным образом мыслей, это означает для ее членов открытие духовных глаз на Девахане».

93а, с. 106–107 (9.10.05)

368. «Через культ сверхчувственное в слове и действии низводится вниз, в физический мир. Через антропософскую ветвь мысли и ощущения антропософской группы возносятся в сверхчувственный мир. И если в правильной настроении в группе людей переживается антропософское содержание, когда одна человеческая душа пробуждается в связи с другой человеческой душой, то тогда человеческие души возвышаются к духовной общине. Дело заключается только в том, чтобы это сознание действительно имелось. И если оно имеется и такие группы появляются в Антропософском Обществе, тогда в этом, я бы сказал, обратном культе, в другом полюсе культа имеется нечто общинообразующее в высшем смысле слова. Выражаясь образно, можно сказать: культовая община пытается Ангелов в небе побудить низойти в культовое пространство, дабы они были среди людей. Антропософская община старается человеческие души возвысить в сверхчувственный мир, чтобы они пришли в среду Ангелов. Таков в одном и в другом случае общинообразующий элемент».

257, с. 179–180 (3.3.23)

369. «Особенность Самодуха состоит в том, что ему должны быть предпосланы три характерные черты... человеческой души: братская совместная социальная жизнь, свобода мыслей и пневматология. ... Поэтому мы должны представить себе, что благодаря тому, что мы соединяемся братски в рабочие группы, невидимо над нашей работой парит то, что является дитятей тех сил, которые есть силы Самодуха, опекаемого существами высших Иерархий, дабы позже войти в наши души, когда они снова будут здесь в 6-й культуре».

159, с. 306 (15.6.15)

370. «Люди, действующие совместно в братских отношениях, совершают волшебство, ибо в свой круг они привлекают высшее существо. ... Если мы соединяемся в братство... то это соединение, это вступление в общность закаляет, укрепляет наши органы. И когда мы затем как члены такой общности действуем или говорим, то говорит или действует в нас не отдельная душа, а Дух общности (общины). В этом заключена тайна прогресса будущего человечества, которое станет действовать исходя из общности (общины Самодуха. — *Сост.*)».

«Лишь тот действует наилучшим образом, кто выражает не свое мнение, а то, что он видит в глазах своих собратьев, кто исследует в области мыслей и чувств своих ближних и делает себя их слугой. В этом кругу тот действует лучше всех, кто способен в практической жизни не шадить своего мнения. Если мы, т. обр., стремимся понять, что наши лучшие силы проистекают из соединения, объединения и что объединение базируется не просто на абстрактной основе, а прежде всего действительно в антропософском смысле при каждом усилии, в каждый момент жизни, тогда мы пойдем вперед. Только ни в коем случае не следует быть нетерпеливым в этом движении вперед».

54, с. 193, 195 (23.11.05)

371. «...Жизнь внутри антропософской ветви, если она длится какое-то время, приобретает особенное значение для человеческой души. Человек усваивает во время жизни в этой антропософской ветви не только представления и понятия о человеческом существе, о высших мирах, об эволюции и т.д., но в большей мере, чем отдельный человек, доносит это до своего сознания; он усваивает во время этой жизни в ветви определенную сумму ощущений и чувств, иных, чем те, которые приносит новичок, впервые вступая в Антропософию. Эти чувства и ощущения позволяют в полном покое и невозмутимости, с определенным религиозным доверием научиться выслушивать антропософские описания и воспринимать их как нечто лишненное всякой фантастичности и мечтательности, хотя до вступления в Антропософию человек, может быть, и смеялся над ними, а большинство наших современников и поныне смеется и издевается над ними как над вымыслом. Куда более значительным, чем отдельности антропософского учения, является эта сумма ощущений и чувств, к которым всё более и более привыкает наша душа. Ибо в действительности благодаря этому мы становимся постепенно совсем другими людьми».

102, с. 162 (16.4.08)

372. «Да, идеалом было бы иметь небольшую группу, которая постоянно стремилась бы ко всё большему

углублению. Обмелению можно было бы противодействовать тем, что вновь приходящие члены обращались бы с доверием к старым, которые уже годами слушают эти доклады, и просили бы их о них рассказывать».

266-2, с. 339 (26.2.12)

373. «Пока, дорогие друзья... Антропософия не будет воспринята как живое существо, которое невидимо странствует среди нас и по отношению к которому испытывают ответственность, небольшая кучка антропософов [которой мы пока являемся в мире] не сможет двигаться вперед как образцовая кучка. Но (и) маленькая кучка антропософов должна двигаться вперед как образцовая кучка».

258, с. 183 (17.6.23)

374. «Если люди вместе ищут духовное с внутренней честностью, то они тоже найдут и дорогу друг к другу, души к душе». Поиск этой дороги составляет ныне глубокую потребность сердца. В группах, несомненно, должно лелеяться антропософское мировоззрение; и там нет смысла дебатировать о различных мнениях, которые имеют и без Антропософии. «Но если оставаться при одном лишь чтении антропософских текстов или докладывать Антропософию лишь как учение, тогда верно, лучше то же самое делать в одиночку с помощью лекций».

Всякий, идущий в антропософское собрание, должен иметь чувство, что он найдет там *больше*, чем если будет заниматься Антропософией в одиночку. ... В сочинениях об Антропософии находят мировоззрение, в антропософских собраниях человек находит человека.

Также и усердно читающий Антропософию должен с радостью идти на собрание группы, ибо он рад людям, которых там найдет, если даже при этом услышит лишь то, о чем давно знает». Если приходит новичок, то не следует думать о том, что Антропософия обрела еще одного последователя, но нужно иметь ощущение того человеческого, что вошло в группу с новым членом.

«Необходимо иметь внутреннюю радость от душевных проявлений другого человека. Все благородные действия дружеского совместного бытия могут быстро развиваться. Однако их следствия способны возрасти до восторженной мечтательности». Не следует реагировать на это филистерски. Мечтательность, если она пробивается к гармоническому душевному строю, духовно более открыта, чем застывшая бесстрастность. «Учиться понимать другого, когда он думает и поступает иначе, чем думаешь и поступаешь ты, должно составлять идеал». Понимание слабостей другого — это иное, чем слепота по отношению к нему.

Чтение антропософских книг на собраниях в ветвях «образует в нас единую черту, в которой мы нуждаемся, если наше Общество действительно должно иметь истинное содержание». Но жизнь в Обществе нуждается и в возможно больших вкладах деятельности его членов. С радостью должно встречаться то, что члены приносят как свое на собрания в группах.

260a, с. 44–45, 53, 68 (3, 24.2, 6.4.24)

375. «Работа антропософской группы состоит не просто в том, что собирается некоторое число людей и говорит об антропософских идеях, но в том, что люди чувствуют себя так соединенными, что одна человечес-

кая душа пробуждается в связи с другой человеческой душой и люди переносятся в духовный мир, так что они действительно пребывают среди духовных существ, даже если, может быть, и не видят их. Если этого и нет в созерцании, то это может быть в переживании. И тогда это может, как укрепляющее, усиливающее, изойти из подобных групп, возникающих благодаря правильному образованию общины внутри Антропософского Общества».

257, с. 180 (3.3.23)

376. «Это не дело руководителя ветви — вникать в то, чем занимаются члены вне ветви».

345, с. 42 (12.7.23)

377. «У Люцифера пробуждается новая надежда при каждом новом начинании. ... С каждым основанием антропософской рабочей группы люди берут на себя тяжелую ответственность».

130, с. 311–312 (17.6.12)

Рождественское Собрание 1923/24 годов

378. «Через Рождественское Собрание предпринята попытка ввести в Общество новый дух. И желательно, чтобы было понято, какого рода этот дух: что он является духом жизненности, в отличие от духа абстракций, что есть дух, желающий говорить не к голове, а к сердцам. Поэтому дело обстоит так: это Рождественское Собрание является для антропософского дела либо всем, либо ничем. Оно будет ничем, если не получит никакого продолжения, если оно было празднеством, на котором люди немного порадовались, а потом всё забыли и живут дальше так, что всё идет по-старому. Тогда у него нет никакого содержания... Оно получает содержание от жизни в разных областях Общества, оно впервые становится действительностью благодаря тому, что через него происходит... Рождественское Собрание впервые станет реальным благодаря тому, что из него произойдет в дальнейшем». В разных антропософских ветвях должно говориться: «Из Дорнаха нам присланы те или иные мысли как направляющие линии; так станем обсуждать каждую неделю в ветвях наравне с другими то, что Дорнах посылает нам как мысли, которые выражены в «Листке сообщений».

Благодаря этому в разные области антропософской жизни в Обществе войдет единство». Это единство, подобно крови, должно пронизывать Общество.

«...Иначе оно (Рожд. Собр.) удалится от земного бытия в том же направлении...», в котором ушли от Земли лунные пра-учителя человечества.

240, с. 93–95 (6.4.24)

379. «Всё образование Антропософского Общества, дорогие друзья, было рискованным предприятием. Ибо через этот зал, в котором происходило Рождественское Собрание и должно было быть основано в новом облике Антропософское Общество, через этот зал проходила реальная, значительная дилемма: будет ли возможным после того, как Рождественское Собрание станет реальностью в своем дальнейшем действии, и далее извлекать из духовного мира и сообщать то, что сообщалось до того времени, или иссякнут источники, составляющие основу исследований духовного мира? И этот кризис внутри антропософского Движения должен был быть постигнут в полном сознании. Должны были быть увидены обе эти возможности».

Сегодня (же) можно сказать: в духовном мире было принято решение, что с того Рождественского Собрания еще более, чем раньше, откроются источники духовного мира, что здесь, т. обр., возникла основа, если она будет понята Обществом, для существенного углубления антропософского Движения». 236, с. 268 (22.6.24)

380. «Рождественское Собрание для основания Всеобщего Антропософского Общества не может иметь свое содержание лишь в том, что в ходе его пережили собравшиеся в Гётеануме члены. Лишь если повсюду, где любят Антропософию, в будущем станут ощущать: через исполнение того, что было возбуждено на этом Собрании, пришла новая антропософская жизнь, — это содержание будет действительно существовать. Но если бы такого не стало происходить, то это Собрание не исполнило бы своей задачи. Так же говорили и чувства тех, кто в нем участвовал» (с. 38).

Рождественское Собрание не является чем-то замкнутым, законченным, в него постоянно должно втекать содержание благодаря тому, что будет происходить в АО в дальнейшем. Оно также не носит характер просто очередного собрания; на нем произошло нечто, «пришедшее из самого духовного мира. Была предпринята попытка покончить со всем, что составляет суть союзов, и позволить духу сиять сквозь каждое отдельно произведенное действие». Но у духа свои законы. И если Собрание не будет принято как отличное от других, то дух его от него отойдет и станет искать применения в других мирах, а не где-либо еще на Земле (с. 91–92).

Всматриваясь во всемирно-историческую судьбу древних Мистерий значит углублять смысл праздника Пасхи, который для современного человечества выражает собой закат старого и восхождение нового. Стремясь к этому углублению, Антропософия благодаря этому пронизывает саму себя мыслью о воскресении и становится вестницей воскресения. Из идеи она превращается в дело сердца. Поэтому празднование Пасхи, организованное Гётеанумом, хотело привести импульс Рождественского Собрания к дальнейшему развитию (с. 225–226). (Сказано 4 мая 1924 года.)

«После Рождественского Собрания духовный импульс, которому надлежит нисходить из спиритуальных миров в том случае, если дальнейшее развитие антропософского Движения будет идти правильным образом, возрос, так что антропософское Движение после нашего Рождественского Собрания могло становиться всё эзотеричнее и эзотеричнее и будет становиться таким и дальше». И есть надежда, что силы союза, установленного благодаря Рождественскому Собранию с добрыми духовными силами, смогут преодолеть мощные враждебные демонические силы, использующие земных людей в своих целях (с. 236).

Когда происходило Рождественское Собрание, то через зал совершенно реально проходила дилемма: будет ли и дальше возможно черпать знания из духа или их источник закроется и в антропософском Движении наступит кризис.

«Ныне надлежит сказать: в духовном мире принято решение, чтобы как раз после того Рождественского Собрания источники духовного мира были открыты

еще больше, чем прежде, благодаря чему имеются основания, если они будут (правильно) поняты Обществом, для существенного углубления антропософского Движения» (с. 325). 260a

381. «Антропософское Общество благодаря Рождественскому Собранию получило ярко выраженный эзотерический характер. Это как будто бы стоит в противоречии с открытым объявлением об этом, но через различные намерения, которые существуют и которые лишь постепенно могут быть реализованы в ходе времени, станет видно, что водительство АО через настоящий Форштант (Правление) в Дорнахе будет осуществляться в эзотерическом смысле. ...

Всё дорнахское Собрание будет иметь смысл лишь в том случае, если в будущем об этом смысле не забудут.

...дорнахский Форштант возьмет на себя ответственность за всё антропософское дело, а не только за Общество. Это даст ему эзотерический смысл. К этому должны еще добавиться эзотерические импульсы, идущие ото всех сторон». 300 в, с. 110–111 (5.2.24)

382. «Этот Форштант (Правление), образованный на Рождественском Собрании, основывается на определенном рода гипотетическом суждении. Если Общество желает воспринимать то, что он делает, то Форштант будет существовать; если оно этого принимать не хочет, то он вообще не будет существовать». Он — «центр живой деятельности». 240, с. 93 (6.2.24)

383. С Рождественского Собрания люди должны унести настроение очевидности того, что «в Дорнахе будет создан центр духовного познания».

233, с. 155 (1.1.24)

384. «Это истинно так: то, что правильным образом должно импульсироваться то, что теперь должно исходить от Дорнаха, это, как в эти дни я подчеркивал с различных точек зрения, должно быть импульсом, вырастающим не на земле, а импульсом, вырастающим из духовного мира. Мы хотим развить здесь силу следовать импульсам из духовного мира». С этим связана большая ответственность. Побуждение к такому действию должно быть взято из Рождественского Собрания.

260, с. 271–272 (1.1.24)

385. «Дело обстоит так, что если тот импульс, который через Рождественское собрание изошел отсюда, из Гётеанума, действительно вживется в Антропософское Общество и оно пойдет далее к учреждению Классов — это учреждение ведь уже частично началось, — то тогда это Общество станет основой дальнейшего (существования) сущности Мистерий. Дальнейшая сущность (существо) Мистерий должна сознательно насаждаться через Антропософское Общество. Это Общество имеет перед собой событие, которое может быть использовано в развитии так же, как и другое, подобное ему, событие: пожар Храма в Эфесе. Здесь и там в основе лежала несправедливость. Однако вещи на разных уровнях проявляются по-разному, и то, что на одном уровне является ужасной несправедливостью, может затем в свободе людей использоваться в том смысле, что именно через такие ужасные события вызывается подлинный прогресс человечества». 233a, с. 155–156 (22.4.24)

386. «С настоящего момента времени, исходная точ-

ка которого находится в нашем дорнахском Рождественском Собрании, во всем восприятии антропософского Движения, а также и в отдельных его областях должен наступить определенного рода перелом». На вашем пути (это говорится врачам) эзотерическое не должно существовать в придачу ко всему остальному, но «эзотерические импульсы должны наполнить весь жизненный путь». В этом заключается ваша причастность к этому перелому». 316, с. 74 (6.1.24)

387. «Человек должен быть в состоянии, т. сказ., обрести в Дорнахе — это мыслится духовно — силу лицом к лицу встать перед духовным миром и получать в нем опыт. ...

И если во время этого Собрания человек серьезно осознал это в своей душе, то тогда это Рождественское Собрание пошлет в душу сильный импульс, который подвинет душу на сильные действия, в которых нуждается современное человечество, дабы в ближайшей инкарнации люди стали такими, что были бы в состоянии встретить Стража Порога, т.е. цивилизация стала бы такой, что сама как цивилизация могла бы стоять перед Стражем Порога». 260, с. 276 (1.1.24)

388. «Прежде всего, каждый, принявший участие в этом Собрании (Рождественском), был как бы возвышен над самим собой, в своем внутреннем пронизан теплом и одновременно потрясен. ... Исход его показал, что это означало для д-ра Штайнера — взять на себя нашу карму.

В этом заложена глубокая эзотерика, которая связана со всяким жертвенным деянием».

Мария Штайнер.

Из предисловия к тому ИПН 260, с. 18.

389. «Мы должны уяснить себе, что из рассмотрений, которыми мы заняты здесь с Рождественского собрания («Эзотерические рассмотрения». ИПН. 235-240), ничто не может быть сообщено той или иной аудитории иначе... как только по крайней мере путем точного прочтения дословного текста того, что говорится здесь.

В свободной передаче это не может сообщаться далее. Если же это будет делаться, то я буду вынужден обратиться против этого». «Если кто-то захочет это сделать, он должен будет соотнестись со мной».

236, с. 254 (22.6.24)

390. «Мистерии ушли в прошлое в то время, когда свободное развитие человека должно было занять свое место. Теперь пришло время, когда Мистерии должны быть найдены вновь. Они должны быть найдены вновь. Это должно быть полностью осознано, что сегодня должны быть приняты меры для того, чтобы снова найти Мистерии.

Исходя из этого сознания было проведено Рождественское собрание, ибо существует острая необходимость в том, чтобы на земле было место, где вновь могли бы быть основаны Мистерии. Антропософское Общество должно в своем дальнейшем развитии стать путем к обновленным Мистериям. Это будет, мои дорогие друзья, также и вашей задачей: из правильного сознания содействовать этому. Но для этого человеческая жизнь должна рассматриваться согласно ее трем этапам: согласно тому этапу, где смотрят в человека, потом со-

гласно этапу, где стремятся к внутреннему человека, и, наконец, на этапе, где человек в сознании становится таким, каким в ином случае во внешней реальности он становится лишь в смерти.

И как память, знак об этом часе, в который сегодня делался доклад, возьмем с собой слова, которым дадим действовать в своей душе:

Стой пред вратами жизни человека:
Узри на их фронтоне мировые слова.
Живи во внутреннем души человека:
Чувствуй в его круге начало мира.
Думай о земном конце человека:
Найди в нем поворот духа.

Человек не всегда видит начало мира, но лишь нечто внутри мира». 233а, с. 134–135 (20.4.24)

391. «Дать описание Рождественского Собрания — это труднейшая задача, какую только может поставить себе человек. Едва ли наше ограниченное понимание способно обозреть, что за сила, импульсирующая его, стоит за ним. Это могучая попытка Воспитателя людей возвысить своих современников над их собственной маленькой самостью, пробудить их сознательное воление сделать себя инструментом мудрого мирового водительства. Однако Рождественское Собрание связано одновременно с бесконечным трагизмом. Ибо можно лишь сказать: мы были зваными, но не избранными. Мы не выросли до призыва. Дальнейшее развитие показало это. Каждый, кто принял участие в этом Собрании (Рождественском), был сначала как бы возвышен над самим собой, в своем внутреннем пронизан теплом и одновременно потрясен. Но судьба царила над целым, и судьбу эту требовалось выносить (austragen) в других сферах бытия. Исход его показал, что это означало для д-ра Штайнера — взять на себя нашу карму.

В том заложена глубокая эзотерика, которая связана с тем жертвенным деянием».

Мария Штайнер.

Из предисловия к тому ИПН. 260, с. 18.

392. «...Те слова, которыми я начал и которыми хотел бы закончить это Рождественское Собрание, которое должно быть для нас Рождеством, праздником посвящения (Weihefest), не только для начала года, но для начала Мирового Поворота Времени, которому мы хотим посвятить себя в полной самоотверженности заботе о духовной жизни: (следует полн. текст медитации Камня Основы). 260, с. 281 (1.1.24)

Медитация Камня Основы

393. «Слова, которыми я начал и которыми хотел бы закончить это Рождественское Собрание, которое должно быть для нас Рождеством, праздником освящения (Weihefest) не только для начала года, но для начала Мирового Поворота Времени, которому мы хотим посвятить себя в полной самоотверженности заботе о духовной жизни: (следует полный текст медитации Камня Основы)

(1) Душа человека!
Ты живешь в конечностях,

Которые тебя через мир пространства
 В сущность моря духа несут;
 Упражняйся в *памятовании о Духе*
 В душевных глубинах,
 Где в правящем
 Бытии Создателя мира
 Собственное Я (человека)
 В Божественном Я
 Обретает бытие (Erweset);
 И ты будешь поистине *жить*
 В мировом существе человека.
 Ибо правит Дух-Отец в высях,
 В глубинах мира бытие порождая.
 Серафимы, Херувимы, Престолы,
 Дайте из высот прозвучать (тому),
 Что в глубинах найдет эхо;
 Оно гласит:
 ИЗ БОГА РОЖДАЕМСЯ.
 Это слышат элементарные духи
 На востоке, западе, севере, юге:
 Да услышат это люди.

(2) Душа человека!
 Ты живешь в биении сердца и легких,
 Которое тебя через ритм времени
 К чувству собственной душевной сущности ведет:
 Упражняйся в размышлении о Духе
 В душевном равновесии,
 Где волнующиеся
 Деяния мирового развития
 Собственное Я (человека)
 С мировым Я
 Соединяют;
 И ты будешь поистине *чувствовать*
 В человеческой душевной деятельности.
 Ибо правит воля Христа в окружении,
 В мировых ритмах благословляя души.
 Господства, Силы, Власти,
 Дайте с Востока возгореться (тому),
 Что через Запад образуется;
 Оно гласит:
 ВО ХРИСТЕ УМИРАЕМ.
 Это слышат элементарные духи
 На востоке, западе, севере, юге:
 Да услышат это люди.

(3) Душа человека!
 Ты живешь в покоящейся голове,
 Которая тебе из основ вечности
 Мировые мысли открывает:
 Упражняйся в *узрении Духа*
 В покое мышления,
 Где вечные цели богов
 Мировой сущностный Свет
 Собственному Я
 Для свободной воли
 Даруют;
 И ты будешь поистине *мыслить*
 В духовных основах человека.
 Ибо правят Духа мировые мысли

В Существо Мира моля о свете.
 Архаи, Архангелы, Ангелы,
 О, дайте из Глубин испросить (то),
 Что в Высотах будет услышано;
 Оно гласит:
 СО СВЯТЫМ ДУХОМ ВОСКРЕСАЕМ.
 Это слышат элементарные духи
 На востоке, западе, севере, юге:
 Да услышат это люди.

(4) На повороте времен
 Вступил свет Мирового Духа
 В поток земного бытия;
 Ночи тьма
 Была преодолена,
 Ясный свет дня
 Воссиял в человеческих душах;
 Свет,
 Что согревает
 Бедные сердца пастухов;
 Свет,
 Что просветляет
 Мудрые головы царей.
 Божественный Свет,
 Христово Солнце,
 Согрей
 Наши сердца;
 Просвети наши головы;
 Чтобы добром стало (то),
 Что мы
 Из сердец (исходя) основываем,
 Из голов (исходя)
 Исполненным цели хотим вершить».

260, с. 281–284

Антропософы

394. «Общество (Антропософское) растет не оттого, что ежедневно растет число его членов, но оттого, что в этих членах с каждым днем возрастает доверие, прозрение в их возвышенную задачу». 34, с. 544

395. «Ибо тому, что должно изойти из Антропософии, следует покоиться на надежном фундаменте человеческого вдохновения». Для этого в каждой антропософской душе должен жить идеал, который достаточно велик, чтобы мочь всех членов общества соединять в любви. 257, с. 87 (22.2.23)

396. «Человек является антропософом не для того, чтобы иметь мировоззрение, но он является антропософом всем своим человеком. ... Главное дело Антропософии находится в *жизни*, а не в *форме*».

ДИ-7, 20.3.21

397. «В антропософском Движении мы нуждаемся в людях, которые способны также и осуществить то, чего они хотят... преуспевание нашего АО зависит от тех, кто может осуществлять желаемое». 263-1, с. 223

398. «На место абстрактных идеалов вступят конкретные идеалы, соответствующие прогрессивному развитию. Если бы этого не удалось осуществить, то Земле пришлось бы утонуть в материализме, а человечеству начинать сначала либо – после великой катастрофы –

на самой Земле, либо на следующей планете. Земля нуждается в Антропософии! Кто это видит, является антропософом». 118, с. 91 (27.2.10)

399. «Саги и мифы представляют собой способ, каким в прошлом знающие сообщали народам глубочайшие истины. ... Жрец друидов приносил знание всем тем душам, которые ныне принимают наше [антропософское] мировоззрение. Говорил он к ним так, как требовалось это делать в то время, как это соответствовало тому времени. Мы, принимающие антропософское мировоззрение, уже слышали о нем (но) в виде мифов и сказок. И не будь этого — мы не смогли бы его понять». 3.12.05

400. «И так считаем мы себя братьями, пришедшими с общей родины, чтобы проделывать свое развитие, свою эволюцию в различных областях земли, и не забывшими о том, что нам напоминает о нашем пра-древнем святом происхождении». 136, с. 14 (3.4.12)

401. «Всё то, о чем говорит исследователь духовных миров, находится в вас, сидит в ваших душах. Только при переходе из доземной жизни в земную жизнь это было забыто. И исследователь духовных миров не делает ничего другого, как только напоминает человеку о том, что он забыл». 227, с. 66 (21.8.23)

402. «Мы посланы сюда богами, чтобы в земном теле выработать то, чего было бы нельзя выработать в духовном мире». Мы познаем вечное человеческой природы.

«Нерожденность связана с определенной жизненной ответственностью и жизненным долгом, с определенной миссией. Мы должны стараться так постигать эту жизнь, чтобы после смерти мы действительно могли принести богам то, чего они от нас ждут. Благодаря Духовной науке наша жизнь получает тем самым содержание. Наша жизнь получает значение для духовного мира. Мы не зря живем на земле. Мы переживаем не только для себя, но также и для богов всё то на земле, что должно быть пережито, чтобы его получили также и боги. Жизнь благодаря этому получает смысл, и без этого смысла нельзя было бы жить». 198, с. 203 (9.7.20)

403. Два рода душ воплощаются на земле. «Один род — и таких большинство — исключительно сильно наделен чувством родины, чувствует себя в земной жизни как в теплом гнезде, если даже она приносит и неприятности — но это лишь видимость, майя, — чувствует себя уютно в этом теплом гнезде, к которому этот род уже давно, еще до нисхождения на землю, имел интерес». Эти люди охотно входят во все национальные, групповые, родовые, партийные связи.

Другого рода души чувствуют себя выросшими из этого гнезда, чувствует себя душевно безродными. Они редко идут по большой дороге жизни, но чаще по боковым путям, не предписанным для большинства. Это пути, избранные ими самими. И к таким душам принадлежат антропософы. И таких душ ныне сравнительно много. Они встречаются повсюду. Особенно много их среди вагнерианцев. 258, с. 22–23 (10.6.23)

404. «Почему в Антропософском Обществе больше женщин, чем мужчин? Не говорит ли это о недостатке интеллекта в Антропософии? — так порой спрашивают. ... В Антропософское Общество приходит больше

женщин потому, что они легче усваивают духовные истины; и в более позднем возрасте они больше сохраняют духовности в нервной системе и в мозгу. У мужчины это раньше отделяется от телесности, поэтому у него нет возможности достаточно легко воспринимать то, что говорит к тому, что не является ни мужчиной, ни женщиной, но что стоит над обоими: к самой сущности». 150, с. 77 (8.6.13)

405. Женский мозг более пластичен, более податлив для духовного регулирования. У мужчин же жесткие частицы мозга нелегко приходят в действие. По этой причине женщины легче приходят к Антропософии (хотя часто это пытаются представить как ее недостаток). «И тем мужчинам, которые боятся будущих женских воплощений, пусть эта мысль послужит в утешение». 118, с. 165–166 (10.5.10)

406. «Видите ли, лучшими антропософами стали как правило, те, кто сначала был ее противником; или, по меньшей мере, к лучшим принадлежат те, кто был противником, но постепенно пробился к Антропософии». 342, с. 77 (13.6.21)

407. «Если Антропософией заниматься серьезно, будь то эзотерически или экзотерически, то это вызывает определенные изменения во всей организации человека. Благодаря Антропософии человек... становится другим, изменяется вся его конституция. ... Преобразуются как физ. тело так и эф. тело, астральное и даже самость человека... С физ. телом происходят важные изменения... отдельные органы становятся самостоятельнее, независимее один от другого... Общая жизнь организма приглушается, и усиливается самостоятельная жизнь отдельных органов. ... сердце, головной, спинной мозг и все органы становятся более самостоятельными... более подвижными... Когда человек замечает в себе зачатки этого нового состояния (неустойчивого) равновесия, то он легко может приписать это болезни или недомоганию.

...при внутренней антропософской жизни понижается и ослабляется тесная связь между нервной и кровеносной системами; кровеносная система становится более чувствительной к влияниям климата и почвы, а нервная система более независимой от них». Например, при переезде в другую местность оккультист испытывает учащение пульса, но не ощущает страдания из-за того, что покидает привычные места. «Кто стал антропософом в сердце, тот по своей крови распознает характер чужого города», замечает, как, чем отличаются друг от друга разные области земли. Нервная система начинает тонко вибрировать в такт с изменениями времен года, что отражается на характере мышления.

Но дело может при этом зайти так далеко, что чувство физ. тела станет чрезмерным и душе станет трудно это выносить. Представим себе стакан с водой, в которой кристаллизуется растворенная соль. Этой соли подобно физ. тело. При оккультной работе оно «как бы сгущается из четырех членов человеческого существа. Оно как бы сморщивается, хотя, разумеется, едва заметно... И благодаря этому физ. тело становится таким, что его труднее носить, чем прежде. Человек чувствует, как оно становится менее подвижным, чем прежде... отдельные же члены делаются более подвижными». 145, с. 11–16 (20.3.13)

408. У многих причастных к нашему Движению, кто рано ушел из жизни, можно наблюдать, что «он это сделал из задушевной любви к нашему Движению, ради того, чтобы крепкими (еще не израсходованными) силами мочь помогать из духовного мира. ... в их душах живут удивительно ясные представления о необходимости нашего духовного Движения». Они являются своего рода духовными герольдами нашего Движения, неустанно возглашая нам: «Когда мы были соединены с вами, мы были убеждены в необходимости этого Движения. А теперь, вступив в духовный мир, мы знаем, что можем помогать и как именно можем помогать во время, когда это Движение необходимо».

159, с. 11–12 (31.1.15)

409. «С окончанием XX в. вы будете снова призваны, чтобы в момент кульминации достичь как можно большего распространения антропософского Движения».

237, с. 178 (8.8.24)

410. «Я указывал на то, что те люди, которые со всей интенсивностью стоят внутри антропософского Движения, в конце столетия придут снова (в воплощение), что тогда другие соединятся с ними, ибо именно благодаря этому окончательно действительно (letztgültig) должно быть решено дело спасения земли, земной цивилизации от разрушения, от гибели. Это, с одной стороны, я бы сказал — давящая на сердце, а с другой — заставляющая сердце ускоренно биться, воодушевляющая миссия антропософского Движения».

237, с. 142 (3.8.24)

411. «Неантропософ слышит (от Стража Порога): оставайся вне духовной страны, ты ложно употребил идеи для одних лишь земных предметов, ты не собрал никаких идей, которые были бы ценны для Божественного, достойны Божественного. Поэтому ты был бы парализован при возвращении в физически-чувственный мир. — Душам же антропософов говорится: должно быть испытано ваше мужество в исповедании того, что вы можете воспринять как голос благодаря вашей душевной склонности, благодаря склонности вашего сердца».

260, с. 280 (1.1.24)

412. «Попробуйте запечатлеть в ваших сердцах [ту] истину, что знаки времени выступают таким образом, что мы действительно, по меньшей мере в самих наших душах, в самих наших сердцах, по временам совсем тихо и интимно, никогда не должны заключать компромисс с окружающим нас. ... Антропософия... как провозвестие нового времени не идет ни на какие компромиссы с другими мировоззрениями... Тем, кто будет стремиться к заключению компромиссов, — им со всей строгостью будут звучать слова, которые некогда произнес Христос: «Предоставьте мертвым хоронить своих мертвых. Вы же следуйте за Мною». Мертвые — это единичные культуры, склоняющиеся к материализму; в них самих уже заложена способность свести себя в могилу».

158, с. 209, 214 (5.6.13)

413. «Опасно срывать розы с креста и оставлять один черный обугленный крест. Другая опасность состоит в том, чтобы крест отрывать от роз и стремиться просто к духу... Односторонняя религиозность, презиращая науку, хочет одних роз и бессознательно стремится к люциферическому элементу Востока... к одному обугленному

кресту стремятся на Западе. ... Мы же в Средней Европе призваны к тому, чтобы розы иметь на кресте, иметь то, что может быть выражено лишь через связь роз с крестом, розами на кресте. И, взирая на застывший крест, мы ощущаем, что пришедшее в мир как застывшее материальное вступило в мир, изойдя из Божественного. Мы тут имеем саму духовность, замыкающую круг в материальном: Экс Део насцимур.

Мы также чувствуем, что, правильно это понимая, мы должны не только с Люцифером входить в духовный мир, но что стремимся — когда соединяемся с тем, что из божественного высшего Я низошло в мир — к: Ин Кристо моримур.

А в соединении креста с розами, материального мировоззрения со спиритуальным мировоззрением, мы чувствуем, как душа человека может пробуждаться в духе: Пер спиритум санктум ревивисцимур».

Поэтому крест, увенчанный розами, был символом Гёте. И должен быть нашим, антропософским символом. «Тогда мы можем быть уверены, что духи, ведущие в добром смысле земное развитие, будут незримо присутствовать среди нас...»

159, с. 244–245 (15.5.15)

414. «Как антропософ человек имеет в первую очередь задачу обострить через Антропософию душевные очи, чтобы в правильном свете видеть то, что производит культура нашего времени». В ней можно найти немало плодотворного, но оно часто не находит для себя почвы, чтобы правильно прижиться. Не-антропософы часто упрекают антропософов за то, что они без обиняков говорят об эф., астр. теле и т.д. «Но мы останемся не плодотворными, если будем критиковать не-антропософов в их сфере, пользуясь при этом лишь суждениями, которые могут произрасти также из самой этой сферы. Можно говорить об эф. и астр. телах, если объяснишь, почему это делаешь».

Антропософия должна стать в человеке жизнью, но жизнью может стать лишь то, что постоянно и побуждается жизнью. Любовь должна звучать во всех антропософских изложениях, если даже речь идет о развитии Земли. Ведь «развитие Земли и мира — это лишь другая сторона развития человечества...»

«Несомое в душе неизмеримо богаче того, что можно выразить в мыслях. И если это осознают со всё большей ясностью, то в душе возрастает благоговение перед духовной жизнью. И это благоговение должно господствовать во всех антропософских изложениях. Там, где оно отсутствует, в обсуждении антропософских истин нет силы. Эту силу не следует желать вносить внешним образом в разговоры об Антропософии. Ее развитие следует предоставить живому чувству, в каком находишься по отношению к истинам благодаря тому, что сознаешь: вместе с их постижением приближаешься в душе к действительному духовному миру. Это создает в душе определенное настроение. Мгновениями она чувствует себя совершенно предавшейся мыслям о духовном мире. ... В развитии подобного настроения лежит начало всякой истинной медитации». «Деятельные члены Общества, у которых другие ищут совета, вырабатывая в себе моменты такого настроения, возвышают свою способность восприятия того, чего другие от них, собственно, желают».

«Человек как микрокосм таит в себе все загадки и тайны макрокосма. ... Если это понимают правильно, то каждый взгляд во внутреннее человека сопровождается обращением внимания на внечеловеческий мир. И самопознание становится вратами в миропознание. Если это понято ложно, то через рассмотрение себя приходят к тому, что запирают себя в себе и теряют участие к миру. Подобного не должно происходить через Антропософию. Иначе не стихнут раздающиеся от многих новых членов Общества сетования: Ах, до чего же все-таки эгоистично мыслят антропософы!». Необходимо обострить понимание того, что происходящее в нас происходит и в других, и не проходить мимо них. Не дайте самопознанию вырождаться в любовь к себе.

Нередко антропософы заявляют, что жизнь не позволяет им по-настоящему углубиться в Антропософию. Деятельные в самой антропософской области говорят, что им некогда делать медитации, читать лекции. Но любовь к антропософскому познанию не должна мешать радостной преданности тому, чего требует от нас жизнь. Если же это происходит, то и занятиям Антропософией будет недоставать истинного тепла и они выродятся в холодный эгоизм.

260а, с. 59–67 (9, 16, 23, 30.3.24)

415. «Задач мы имеем достаточно. В чем мы действительно нуждаемся — это настоящее мужество и свободный взгляд в мир».

217а, с. 39 (16.10.20)

416. «Если Духовная наука хочет исполнить свою задачу, то, прежде всего, она должна быть побудительницей полной бодрствования».

177, с. 11 (29.9.17)

417. Следует двигаться не в потоке удобства, а в потоке развития. Как было бы важно, если бы нашелся хотя бы маленький круг людей, «в котором независимо от всех кровных предрассудков могли бы подниматься к пониманию фразеологии, идущей ныне через мир, означающей не что иное, как высказывание на поверхность того, что духовно представляет собой событие ноября 1879 года. ... Нужно уметь немного возноситься к пониманию знаков времени». Можно, конечно, избрать путь застревания в кровных предрассудках. Тогда примкнуть придется к потокам, идущим в обратном направлении, вниз. «Они уже приближаются».

177, с. 207 (26.10.17)

418. Антропософов не миллионы, а тысячи. «Это значит, что они обязаны во всех отдельных случаях развивать в себе больше мужества, больше энергии, больше терпения, больше терпимости и прежде всего — большую правдивость» и серьезность.

258, с. 150 (16.6.23)

419. «Если человека хотят замкнуть от духа, то у него отнимают Христа. Тогда в отношении его получают возможность так использовать Иисуса, чтобы земное имело лишь в его земном аспекте. Поэтому в иезуитизме происходит постоянная борьба с христологией, остро подчеркивается, что человек является солдатом в армии Иисуса». Поэтому нет ничего удивительного в том, что иезуитизм неистовствует против Антропософии. Но люди, к сожалению, часто спят в отношении подобных неудобных фактов, даже если занимают ведущие места в руководстве человечеством. «Но те, кто интересуется

Духовной наукой, уже должны выгравировать в своих душах знание о том, что предпринимается всё возможное, чтобы Духовную науку сделать недейственной. И совсем нехорошо, если также и мы в наших кругах слишком спим в отношении наблюдения того, что происходит в мире».

В 5-й послеплатонической культуре нет задачи важнее, чем понимание духовнонаучного познания. Найдутся люди, которые это познание обретут в сверхчувственном мире. Но на земле должны найтись люди, которые рассудком, силой интеллекта поймут Духовную науку. Ибо так будут преодолены противящиеся силы в культуре. И еще мы нуждаемся в людях со спокойной ясностью, но одновременно и со всей полнотой души, темперамента, с огнем и энтузиазмом представляющих спиритуальное, духовное достояние в мире и противостоящему таким образом люциферическому и ариманическому элементам.

183, с.57 (19.8.18)

420. «Трудность состоит в том, что перед ведущими личностями Антропософского Общества вырастает долг приводить в созвучие то, чем являются три фазы [АО]: первая, вторая и третья (1902–1921 гг.). Они ведь протекали одна за другой, и они одновременно пребывают одна рядом с другой. И еще нечто: одна за другой они являются частично воспоминанием, прошлым; одна рядом с другой они являются непосредственной жизнью настоящего». Поэтому для заботы об антропософском деле нужны не теория, не доктринерство, а полное любви сердце и открытое понимание, чувство антропософской жизни.

257, с. 78 (13.2.23)

421. «Что мы можем поделать? — С пониманием в смысле нашей антропософски ориентированной Духовной науки относиться к событиям современности. ... Никому из находящихся в Обществе, которое служит антропософски ориентированной Духовной науке, нет нужды становиться неверным сыном своего народа или отрекаться от чего-либо, от чего он отречься не должен, поскольку своей кармой он скован с определенным народом. Но никто не может по-настоящему стать антропософом, если закрывает глаза перед чудовищностью ныне происходящего, кто позволяет оглушать себя теми средствами оглушения, которые сегодня применяют определенные власти предрержащие, дабы скрыть то, к чему они, собственно, стремятся».

174, с. 100–101 (8.1.17)

422. Духовнонаучная работа оказывается «возможной лишь в том случае, если спиритуальное движение совершается таким образом, что в своей внутренней закономерности содержит нечто от законов большого строя мира. Строй мира осуществляет себя в циклах, которые семичленны. ... Но также и в таком Движении, как наше, число семь играет определенную роль, в нем имеется стремление неким образом через семь лет возвратиться к своему началу, в то время как в течение семи лет оно втягивает в себя то, что вырабатывается. Стремление возвращается к своему началу на более высокой ступени. ... если вы оглянетесь назад, то увидите, что в последние три года были в определенном отношении возведены (отстроены) те истины и познания, которые в последние годы, может быть, показались вам несколь-

ко озадачивающими, вызывающими противодействие. Если вы постараетесь установить связь с тем, о чем мы пеклись в нашей работе в первые четыре года, возводя четырехчленное основание целого, то вы увидите, что также и то, что было озадачивающим, большие, обширные истины, имеет интимную связь с тем, что происходило в первые четыре года». И те, кто вошел в нашу работу позже, должны, чтобы идти вместе со всеми, наверстать то, что они пропустили.

117, с. 71–72 (13.11.09)

423. «В наше теперешнее материалистическое время исходя, собственно, из воспитательных и жизненных отношений человек может честно подойти к такому явлению, как Антропософия, только благодаря тому — а в ином случае его приход будет не честным, — что он имеет в себе кармический импульс, который подталкивает его к духовному. Этот кармический импульс представляет собой совокупность всего того, что вышеизложенным образом было проделано до нисхождения в эту земную жизнь.

Но то обстоятельство, что человек так сильно связан с духовными импульсами, которые прямо воздействуют на его душу, ведет его к тому, что он менее интенсивным образом, чем другие люди, при нисхождении из духовного в физический мир, входит во внешнюю телесность. Можно сказать так: все те, кто описанным образом вживается в течение Михаэля, имели такого рода предпосылку: войти в физ. тело с определенным резервом. И это лежит в основе кармы душ антропософов.

У всех тех, кто сегодня из внутреннего побуждения совершенно сознательно и боязливо держаться подалше от Антропософии, можно обнаружить, что они крепко сидят в физической телесности. У тех же, кто сегодня склоняется к той духовной жизни, какую хочет дать Антропософия, оказывается, по меньшей мере, более слабое отношение астр. тела и Я-организации к физической и эфирной организации.

Но это имеет своим следствием то, что человек менее легко справляется с жизнью. Это происходит по той простой причине, что он должен выбирать среди большего числа возможностей, чем другие, что он легко вырастает из того, во что другие основательно врастают. Подумайте только, как сильно сегодня многие люди представляют собой то, чем они стали благодаря внешним жизненным связям... Вы видите служащего, коммерсанта, строителя, фабриканта и т.д. — они являются тем, чем являются, и это для них разумеется совершенно само собой».

«Это необходимо знать, что для антропософов имеет значение следующий тезис, что антропософ должен себе сказать: если я благодаря моей карме стал антропософом, то влекущее меня к Антропософии требует, чтобы я был внимательным к тому, как в моей душе — более или менее глубоко — выявляется необходимость находиться в жизни душевную инициативу, чтобы из внутреннего собственного существа быть в состоянии что-то начать, быть в состоянии о чем-то судить, быть в состоянии на что-то решиться.

Это, собственно говоря, записано в карме каждого антропософа: стать человеком с инициативой и наблю-

дай за тем, как — если ты из-за телесных ли препятствий или из-за препятствий, встающих на твоём пути из иных источников, не можешь найти средоточие твоего существа с инициативой, — как твои страдания и радости зависят от того, находишь ли ты или нет свою личную инициативу! — Это является тем, что написанным золотыми буквами должно постоянно стоять перед душой антропософа, что в его карме заложена инициатива и что многое из того, с чем он встречается в жизни, зависит от того, в какой мере он может волевым образом осознать эту инициативу.

Подумайте только, как много сказано этим, ибо исключительно многое в современности вводит в заблуждение в отношении образования суждений. А без ясных суждений об отношениях жизни инициатива не развивается из подоснов души».

Мы живем в эпоху материализма, при этом материализм неразрывно связан с интеллектуализмом. Если вы, напр., хотите стать врачом, то при этом вы должны принять материализм, иначе врачом в современном смысле вы не станете. Мы постоянно подвержены действию материализма. А это необыкновенно сильно действует на карму.

«Ведь это все как бы создано лишь для того, чтобы похоронить в душе инициативу! Каждое народное собрание, в которое идет человек, имеет единственную цель: похоронить инициативу отдельных людей за исключением тех, которые там говорят и которые являются руководителями. Каждая газета исполняет свою задачу, лишь когда создает «настроение» и так погребает инициативу отдельного человека».

Сознание человека — это лишь небольшое помещенье, происходящее же вокруг оказывает колоссальное влияние на подсознание. И тем не менее, не следует выпадать из своего времени, нужно уметь быть современным. Но быть только современником — конечно, плохо.

«Инициатива — это жало; но человек боится жалить. Человек боится ужалить, ужалить ариманическое. Он не боится, что этим он как-либо повредит ариманическому, но он боится, что жало на что-то наткнется и обратится назад и вопьется в его собственное тело. Так, примерно, образуется здесь страх. И так из всеобщего страха жизни инициатива отступает назад. Эти вещи нужно только увидеть».

237, с. 148–154 (4.8.24)

424. «Мои дорогие друзья, вы только подумайте о следующем: убеждения, импульсы сознания не осуществляются со дня на день. Нельзя сказать, какого успеха достигло позавчерашнее убеждение и импульс сознания. Иначе попадешь совсем в иной, чем антропософский, фарватер. И тогда, беря вещи внешне и полагаясь на судьбу, в случае, когда счастье отворачивалось бы от нас, мы говорили бы: «Мы теряем мужество, энергию».

После того как антропософов постигло такое несчастье (пожар Гётеанума), кое-кто спрашивает: «Но почему добрые духовные власти не защитили нас в этом случае? И можно ли рассчитывать на ударную силу движения, которое таким вот образом покидают добрые духи?»

Такая мысль взаимосвязана лишь с внешней стороной дела, а не с тем, что внешним не вводится в заблуждение и проистекает единственно лишь из внутренней

сути дела. Если желают принять всерьез, что *намерения, мысли*, именно *импульсы сознания* являются реальностями, то нужно верить в них самих, в эти импульсы сознания, в эти мысли, в эти ощущения, а не в помощь, какую они могут получить извне; верить в их собственную силу. Тогда можно быть уверенным, что почерпаемое из таких импульсов несмотря ни на что придет к своей правильной цели, к цели, предписанной ему в духовном мире, если даже однажды из-за внешних обстоятельств будет полностью уничтожено во внешнем мире.

Тот, кто может поверить, что духовное, которого поистине хотят, может быть совершенно уничтожено чем-то во внешнем мире — если во внешней майе вообще существует уничтожение, — тот в действительности не верит в ударную силу духовных импульсов, в ударную силу энергии. В тот момент, когда всё внешнее гибнет, можно сказать себе: тому, что поволено во внутреннем, успех обеспечен. Только об успехе в таком случае можно говорить лишь таким образом, что имеют в виду то, что в смысле внутренних импульсов заключено в самих мыслях, намерениях сознания. Вещи, совершающиеся во внешнем мире, совершаются, как правило, таким образом, что становятся понятными лишь через десятилетия или более того. А по сиюминутной констелляции судить о, если можно так выразиться, правлении духовного мира означает быть малодушным в отношении духовного мира. Духовному миру подобает самому давать себе крепость и ударную силу. Ну а внутри земного мира существует не что иное, как человеческие души, в которых эта ударная сила может иметь прибежище, получить понимание; и никакие учреждения, никакие институты, будь они хорошими или ужасными, не могут ничего ни доказать, ни опровергнуть в отношении того, что действительно поволено из духа.

Кто исходя из внешнего желает доказать или опровергнуть истинность духовного или неистинность духовного, находится на неправильном пути, ибо стоит не в центре духовного импульса, а вне его. Для суждения о том, о чем тут идет речь, значение имеет единственно лишь наивнутреннейшее человеческой души и ни в коем случае не внешние связи.

А этим, с другой стороны, обуславливается необходимость для человека, желающего быть носителем такого движения ... по меньшей мере всё больше и больше стремиться к этой внутренней крепости и к пониманию того, что это значит: из внутреннего центра работать для духовного движения». ДИ-6, 17.6.23

425. «Не работайте партикулярно, сектантски, но — в широком стиле. Никого не исключайте, но включайте всех, кто хочет сотрудничать». Нам необходима широта сердца. И не делайте различий между теми, кто приходит. 217а, с. 39–40 (16.10.20)

426. Антропософов причисляют к секте, но в этой «секте» «с научной серьезностью и с научной основательностью изучают колоссальные вопросы в соответствии с методами и источниками, которые широким кругам наших образованных современников совершенно незнакомы». 69а, с. 12 (24.2.11)

427. Картина Рафаэля «Афинская школа». (Это название лучше поскорее забыть.) Слева на картине дана

женская фигура. «В ее выражении перед нами выступает то, что живет в головах и душах мужчин (на картине)...» Ее белые одежды показывают, что здесь еще ничто не проработано из тех сил, что происходят от простого застревания в чувственных вещах. «Мы понимаем каждое лицо (в этой группе) мужчин, если понимаем, что выражает лицо этого женского облика». Если женская фигура слева лишь указывает на чувственное окружение, то женская фигура справа прослеживает то, что уже произвел мужской дух (в окружающем мире). И это идет дальше, находя свое выражение также и в цвете.

Обе женщины встречаются нам и на другой картине (Рафаэля), носящей название «Диспут». «Там опять один женский облик мы видим слева, где стоят другие люди и в полном экстазе смотрят на символ в центре. Здесь перед нами первые времена, когда Христианство всё сплошь было лишь чувством и ощущением, когда и сама мудрость еще была чувством. Некий род Христианства чувства и энтузиазма видим мы работающим во всех лицах и сердцах. И опять-таки всё это выражено в женском облике. А подойдя к другой стороне картины, мы видим прогресс. Мы уже видим здесь тех христианских философов, которые христианскую мудрость выработывали научно. Мы видим здесь, как Августин диктует, а женский облик записывает. Можно реконструировать большую часть человеческой истории благодаря этой духовно-художественной идее, как ее выразил Рафаэль в этом мотиве: что живет в душах мужчин, находит свое выражение в женских обликах, выступающих перед нами в обеих картинах в двойном повторении».

Обе картины нужно постигать совместно. «Они говорят о том, что произошло начиная от дохристианских времен и до позднейшего средневековья; и они говорят об этом художественно». Созерцавший эти картины ощущал себя вотканным во всё то огромное развитие, что выражено на них. «Здесь то, что жило в душах, излилось в фантазию и прошло через руку художника... чтобы выступить перед людьми во внешнем мире. Для антропософов картины могут служить побуждением к тому, чтобы эти большие идеалы действительно вписать в свои души».

Обе картины должны в наших душах найти свое завершение в виде третьей картины, которая еще не нарисована, но где может быть увидено, что произойдет из духа, посланного Христом и изображенного у Рафаэля в виде голубя. Это как большой идеал может стать перед душой каждого антропософа, «идеал всеобъемлющей человеческой свободы и любви, пронизывающий наши представления, проодушевляющий наши чувства, окрыляющий импульсы нашей воли. Тогда кучка антропософов станет ядром, вокруг которого сможет образоваться новое человечество, ядром тех людей, которые в истинном смысле пекутся о том, чего так недостает нам в современной культуре: о внутренней истине и правде».

284, с. 129–130 (5.5.09)

428. «Когда душа проходит через развитие, то она переживает... воспринятую в себя субстанцию сахара как то, что дает ей внутреннюю опору, внутреннюю крепость, пронизывает некоего рода природным эгоизмом. В этом смысле о сахаре можно говорить положитель-

но. ... При правильном антропософском развитии душа сама собой становится всё менее и менее эгоистичной. ... Благодаря сахару образуется некоторая безвредная эгоистичность, которая уравнивает необходимую бессамость в области духовно-морального. ... Я ввожу в себя то, что не делает меня морально хуже, но что как бы произвольно, как бы в некотором высшем инстинкте укрепляет меня, придает мне некоторую эгоистичность. ... употребление сахара в пищу физически повышает в человеке его личностный характер». В странах, где людям более присущ общий народный тип, где люди менее личностны даже во внешней физической природе, там потребляется меньше сахара.

145, с. 34–35 (21.3.13)

429. «Наши поступки, наша деятельность в высших мирах зависит от душевного покоя; чем спокойнее можем мы стать, тем больше может произойти через нас в отношении фактов высших миров. Поэтому также и для участия в спиритуальном движении необходимо быть действительно способным развивать это настроение, это душевное спокойствие. И в высшей степени желательно именно для антропософского Движения, чтобы его участники стремились к душевному покою... к этому исполненному сознанию милости поведению в отношении высших миров».

141, с. 19 (5.11.12)

430. «Об Антропософии следует сказать: она возрастает только на почве братств, она не может возрастать никак иначе, как только в братстве, исходящем из сути дела, в конкретном братстве, где отдельный человек дает другим то, что он имеет и что он может».

211, с. 211 (11.6.22)

431. Хельмут фон Мольтке: «...мы имеем в нем душу, человека, личность, которая... ища познания, ища истину, сидела здесь, среди нас со свято-горячей тягой к познанию, какая только может проодушевлять душу в наше время. ... То, что он, стоя среди первых во внешней жизни, служа этой внешней жизни, нашел мост к духовной жизни, которую ищут с помощью Духовной науки, — это глубоко идущий, значительный исторический символ... Ах, если бы многие и многие, находящиеся в его положении, поступали так, как он!»

169, с. 56 (20.6.16)

432. О Марии фон ШтраухШпеттини. «В начале нашей духовнонаучной деятельности, почти в самом начале, нас посетила одна личность, которая не только развила большое, глубокое, душевно богатое участие в нашем духовнонаучном учении, каким мы его тогда... должны были давать, но была также проодушевлена удивительным благородным чувством искусства... которое лично было совершенно сплавлено с нею... Быстро, моментально могла эта личность схватывать всё то, что тогда говорилось о духовно-научном учении». Вскоре (в 1904 г.) она покинула физический план. И из духовного мира она взирала на то, что художественно развивалось в Антропософии, принимая в этом теплое, душевное участие. Ее духовные очи излучали защиту, благословляющую мощь на наши дела. Она стала нашим духом-защитником, в особенности сценического антропософского искусства.

154, с. 71–72 (12.5.14)

433. «В самом деле, этот факт... имеет большое зна-

чение для всего антропософского Движения, что оно имеет лучшего дойчского стилиста в лице г-на Штеффена...»

259, с. 590

434. Лекции дра Унгера ценят недостаточно, но это же сущее благословение — иметь среди нас такую силу, как др Унгер. «...В спиритуально-философской области он в состоянии теорию познания чистого мышления субъекта познания, который как Я пребывает на плане мышления, вырабатывать, осуществлять в отдельности». Он говорит: «...мы имеем сегодня метафизику без трансцендентального убеждения, теорию познания без объективного значения, логику без содержания, психологию без души, этику без обязательности и религию без разумной основы».

125, с. 76–77 (26.8.10)

435. Христиан Моргенштерн «живет в потрясающей космической панораме, которая стала для него некоего рода душевном телом после смерти. Но когда он был связан с нами внутри нашего антропософского течения, то воспринял то, что мы говорили о Христе. И в то время как он воспринимал антропософское учение, в то время как он соединял это антропософское учение со своей душой, так что оно действительно становилось духовной сердечной кровью его души, то это учение было воспринято его душой таким образом, что оно содержало в себе для него Христа как субстанцию. Он воспринял его вместе с Существом Христа. Христос, как Он живет в нашем Движении, перешел в то же время в его душу».

«Наш друг будет не просто нести далее для собственного совершенствования воспринятую им в собственную жизнь пронизанную Христом Антропософию, но благодаря тому, что он воспринял ее пронизанной Христом, она станет импульсом из духовного мира для душ, которые воплотятся в грядущих столетиях. В них будет светить то, что пронизано Христом. Ваши души могут то, что они получают как свое лучшее достояние из пронизанной Христом Антропософии, воспринять не только для самих себя, но нести это через дальнейшую эволюцию. ... Где присутствует Христос, там нет единичного жизненного блага; оно, конечно, остается таковым для отдельного человека, но оно в то же время принимает характер блага для всего человечества».

«Таким образом, из рассмотрения оккультного факта следует, что человек, проходящий врата смерти, может жить в такой космической панораме, может шествовать с нею через жизнь между смертью и новым рождением; она будет действовать во всем его существе, вчленившись во всё его существо, а лучше сказать, «воодушевится» (в него)... и пронизет его новую земную жизнь...»

155, с. 166–167 (14.7.14)

436. «Я хотел бы обратить ваше внимание на книгу — к сожалению, я не могу назвать ее на языке, на котором она написана, — написанную нашим другом Андреем Белым, известным нам... как Бугаев. («Рудольф Штайнер и Гёте в мировоззрении современности». М. 1917.) Книга написана по-русски и весьма обстоятельно и подробно трактует о многих отношениях Духовной науки к мировоззрению Гёте. ... особенно в связи с циклом лекций «Человеческая и космическая мысль»... весьма отрадно, что как манифестация нашего духовнонаучного

мировоззрения книга написана по-русски нашим другом Бугаевым». 174, с. 201–202 (21.1.17)

437. Из письма Рудольфа Штайнера от 7.3.06. «Дорогая фройляйн Минцлова! ... Лучшие духовные существа стоят, охраняя, возле Вас. Ваша душа призвана к тому, чтобы приносить человечеству много пользы. ... я постоянно молю «почтенного Майстера», чтобы он защищал Вас». 264, с. 104–105

438. В январе 1914 г. правлению АО пришлось заниматься неким господином Больдтом, издавшим и распространявшим среди антропософов брошюру «Теософия или антропософия?», в которой он пытался принудить их заниматься «сексуальными проблемами». До ее написания он обратился за советом к Рудольфу Штайнеру, который письменно ответил ему: «Г-н Больдт, оставьте сейчас эту затею писать! Когда Вы станете на 10–15 лет старше, Вы будете горько сожалеть, что таким поступком разрушили свой жизненный путь, что такой вздор Вы написали в юности».

В другой раз Рудольф Штайнер сказал ему: «...переноситься в эту область — дело рискованное; это может себе позволить лишь тот, кто действительно сведущ в этой области, исследования которой ведут к глубоким тайнам бытия, и кто с точки зрения тех тайн способен говорить о таких вещах; тогда о них говорят совсем иначе. Это опаснейшая область из всех, к каким только может прикоснуться человек, ибо мысли, когда их направляют на эту область, всегда в определенном отношении затемняются». Д. 116, с. 48–49 (20.1.14)

* * *

439. «Да, подобные вещи называть своими именами — это не красиво; но однажды это нужно сделать, поскольку Общество должно быть защищено, и оно сможет защищать себя лишь в том случае, если не будет закрывать глаза на безобразия, которыми можно легко заниматься с оккультными истинами на физическом плане». 253, с. 24 (10.9.15)

440. «Со многими приходящими к Антропософии происходит так, что телегу они ставят правильно, а лошадь запрягают задом наперед». 343, с. 126 (29.9.21)

441. «Всякая мысль, связанная с антипатией, ненавистью... всякое вредное, неприятное ощущение, ощущение ненависти, отвращения, с которыми я стою перед человеком, они столь же действительны, как и обычное внешнее оскорбление, травма, нанесенные человеку. Лишь когда это осознано, человек становится антропософом». 96, с. 13 (29.1.06)

442. «Если необученное мышление уже принесло так много нездорового во внешней науке, то в антропософском Движении еще больше, чем через неправильное наблюдение, будет принесено нездорового благодаря тому, что у многих интерес к сверхчувственным вещам не идет рука об руку со столь же сильным интересом к логическому мышлению». Д. 30, с. 3

443. «Поэтому я подчеркиваю всё снова и снова, что в Духовной науке много грешат в силу того, что точно высказанное начинают в как угодно измененной форме, в небрежно измененной форме выносить в мир». 273, с. 127 (27.9.18)

444. «Человек, которому Духовная наука просто нравится, он принимает ее из любопытства, может в жизни дать ей совсем даже плохое употребление». 140, с. 223 (20.2.13)

445. «...Кто воспринимает духовнонаучные истины из каких-либо чисто личных интересов, потому, напр., что он хочет принадлежать к какому-либо обществу и не нашел пока ничего более подходящего, чем Антропософское Общество, кто, вообще, вносит, прежде всего, личные интересы в это Общество, тот обнаружит, что духовнонаучные истины в первую очередь будят в нем низкие инстинкты, может быть даже самые низкие инстинкты». Этого в современности нельзя избежать, поскольку всё теперь должно быть открытым и границ возводить нельзя. 177, с. 51 (1.10.17)

446. В антропософской среде часто проявляется эгоистическое стремление выбрать лишь отдельную область, напр. медицину, поскольку школьная медицина находится на ложном пути, и заниматься только ею, лечить по-новому. «Ищутся обходные пути для того либо этого», и забывается о том, что дело нужно всегда ставить перед общественностью. Необходимо, чтобы социальная структура с полным правом могла вобрать в себя медицину и заниматься ею исходя из духовного. Для этого нужно иметь мужество, чтобы идти прямым, главным путем. Антропософия несет культурный импульс для всей современности, он принадлежит всему миру. 192, с. 182 (9.6.19)

447. «Современный человек исключительно сильно живет в себе. И своеобразное заключается в том, что человек сегодня, именно когда он стремится к духу, когда он воспринимает дух, подвергает себя опасности благодаря этому еще больше жить в себе». Иные говорят: до Антропософии у меня было много друзей, я многим интересовался, а когда стал антропософом, то это потеряло для меня цену. Но при этом эгоизм его не уменьшился, а возрос. Он больше внимания уделяет своему внутреннему, больше занимается своей душой. Он теперь больше спрашивает: а что за впечатление производит на меня другой человек? Прежде он многое принимал как само собой разумеющееся. 236, с. 100–101 (4.5.24)

448. «Бесспорно, часть тех людей, которые вошли в антропософское Движение, прежде принадлежали к кругам спиритистов и лишь позже стали на что-то способны. Но из этого вовсе не следует, что нужно защищать спиритизм». ДИ-7, 16.10.20

449. «Для антропософского движения всё дело заключается в том, является ли он [человек] хорошим антропософом. Является ли он при этом еще хорошим, плохим или средним масоном — до этого Антропософскому Обществу нет дела. ... Это было бы неразумно, если бы ценность члена как антропософа ставили в зависимость от того, является ли он масоном или нет». 259, с. 608

450. «Доверие, совершенно очевидно, нельзя декретировать, доверие необходимо завоевывать. И опытные члены должны были бы стремиться завоевывать это доверие к себе у тех, кто лишь короткое время находится в нашем Обществе». 253, с. 19 (10.9.15)

451. «Если бы Антропософия правильным обра-

зом жила в нашем Обществе, чего в действительности нет, то это Общество, по крайней мере в определенном смысле, могло бы образцово характеризовать одну треть своей социальной структуры, какой она следует из самой Антропософии, духовную треть, даже включая юридическое. Ибо то, что среди антропософов должно господствовать как право в отношениях индивида с индивидом, должно быть само собой разумеющимся делом. Я всегда чувствую как резчайший разрыв с тем, что должно развиваться среди нас, когда один из нас так говорит о другом, что тому приходится идти жаловаться куда-то на сторону». 186, с. 262 (15.12.18)

452. «Никто по причине расхождения мнений не должен выходить из антропософской общности, из антропософского братства. В том именно состоит преимущество антропософов, что, имея разные мнения, они всё же остаются братски вместе». 96, с. 14 (29.1.06)

453. «Антропософы часто по своему душевному складу спокойные люди, которые желают воспринимать только то, что их душу неким образом возвышает. Очень редко они бывают людьми, вооруженными для борьбы». Но бывает так, что, желая сохранить душевное спокойствие, они выступают против тех, кто защищает Антропософию от враждебных нападок.

77а, с. 168–169 (30.7.21)

454. «О, я вижу многих, именно в наших рядах, которые с удовольствием проспали бы все те вещи, что открываются из полного сострадания, из сострадания ко всему тому в наше время, что, будучи предоставленным самому себе, должно погибнуть! Слабовольные записываются в Антропософское Общество и затем говорят: да, Духовная наука – этого мне хотелось бы, но о социальной деятельности я не хочу ничего знать, она сюда не относится». И возьмите иезуитского патера Циммермана, который следит за всем, что происходит у нас.

195, с. 82 (1.1.20)

455. Случается, что входящий в Антропософию человек говорит себе: вот я вижу в ней различные практические учреждения, в них можно развивать деятельность, будучи антропософом. Но, конечно, не так, как это делают всякие служащие и специалисты в остальном мире с их пунктуальностью и т.п. Нет, сюда я буду приходить, когда захочу, ибо антропософ должен по-другому подходить к делу, чем служащие в филистерском мире. – Конечно, этот случай крайний, но он встречается.

Нельзя назвать плодотворной в наше серьезное время и ту установку, в силу которой антропософы не хотят появляться где-либо в половине восьмого, а только в половине одиннадцатого, поскольку им нужно медитировать и т.п. Время требует от антропософа и волевых действий. 203, с. 303–304 (28.3.21)

456. «...Кровь лежит ниже, карма – выше логического». Поэтому возникают конфликты при обсуждении национального. 174, с. 59 (7.1.17)

457. Из писем к Эдит Марион.

(13.9.21): «...Нужны способные люди, которые были бы осмотрительны и действительно бы чувствовали, что общие дела являются их собственными». Но таких в Обществе совсем мало (с. 72).

(01.08.1923): «...В Обществе дела идут просто ужасно.

Изо всех углов вылезает невозможное» (с. 126).

(07.08.1923, из Англии): «На лекции приходит крайне мало мужчин, в основном женщины. Такое впечатление, что мужчины хотят отойти от цивилизации» (с. 131).

(30.09.1923): «Всё идет хорошо за одним очень важным исключением – наши венские члены тоже спят» (с. 163).

(11.10.1922): «...Также и штуттгартские господа теряют всякую связь с антропософским Движением. Они сидят на своих стульях, играют в правление, а люди не хотят ничего знать о них».

«...Я позвонил Ули (Юли), чтобы он прочитал доклад молодежи, а те сказали, что не хотят его слушать. ... Работы много, а помогать некому. ... Учителя старших классов потеряли всякий контакт с учениками. ... Люди любят рутину, хотят действовать по старинке; они желают быть тяжелой массой, а не воспламеняющим элементом. По сути, они всё-таки инертны» (с. 102, 103).

(30.01.1923): «Всё идет с большим трудом, люди не хотят сопутствовать делу».

(06.02.1923): «Люди не движутся вперед».

(27.02.1923): «Здесь невозможно понять, куда ведут дело».

(25.03.1923): «Обществу (в Штуттгарте) я хотел бы лишь сказать, что более всего мне хотелось бы не иметь с ним больше никакого дела. Всё, что делает его правление, мне противно».

(11.05.1923): «АО продолжает здесь спать; его невозможно разбудить» (с. 115–117, 121).

(28.04.1923): «Теперь я в Праге. Вчера был открыт доклад в «Урании». Всё прошло очень хорошо. Люди были настолько заинтересованы, что мне пришлось после одного доклада прочесть еще небольшой доклад о Вальдорфской школе» (с. 120). 263-1

458. «...В ходе деятельности (эзотерической) школы уже возникла необходимость исключить из нее более 16–17 членов». 240, с. 217 (12.8.24)

459. «Антропософия далее указывает: существует переживание судьбы, в котором человек не теряет себя. Он может пережить себя также в судьбе *как деятельного*. При неэгоистическом рассмотрении человеческой судьбы возникает переживание, при котором учатся любить не только свое собственное бытие, но и мир. Вместо того, чтобы неотрывно глазеть на мир, несущий в счастье и несчастье Я на своих волнах, человек находит Я, которое воля образует свою судьбу. Вместо того, чтобы наталкиваться на мир, о который разбивается Я, человек проникает в самость, которая чувствует себя связанной с мировым свершением.

Судьба подготавливается человеку миром, который открывают ему его органы чувств. И если он находит свою деятельность в господстве судьбы, то его Я, самость, восходит сущностно перед ним не только из собственного внутреннего, но и из чувственного мира.

И если человек также может хотя бы слегка ощущать, каким образом в самости мир является как духовное, как в чувственном мире Я, самость, является действенной, то, значит, человек уже пребывает в духовном понимании Антропософии». 26, с. 44

Жизненные плоды Антропософии

460. «Мы знаем, что через сравнительно короткое время род человеческий должен был бы лишиться всякой уверенности, всякого внутреннего покоя, всякого необходимого для жизни мира, если бы провозвестие, которое мы называем Антропософией, не пришло к этому человечеству именно в наше время». 134, с. 9 (27.12.11)

461. «Через дух должно прийти:

1. Понимание социального.
 2. Понимание природной основы человека.
- Радость от процесса развития».

ДИ–33 (20) 1919

462. «В конце концов, наше учение является тем, что Христос желает сказать во исполнение Его слов: «Я с вами во все дни до скончания земных времен» (Мф. 28,20). Мы должны лишь хотеть вслушиваться в то, что приходит от Него. И то, чем Он нас инспирирует согласно Его обещанию, — мы желаем воспринять это в наши души как нашу Духовную науку». Мы рассматриваем ее «как откровение Христа в нас самих». Поэтому она плодотворна для всего человечества, а в особенности для тех, кто должен принимать ее плоды.

155, с. 211–212 (16.7.14)

463. В первые культурные эпохи посюстороннее мало что могло внести в потустороннее. «Именно в тот момент, когда совершалась физическая смерть на кресте, нечто произошло в мире теней: Христос явился перед ними. Впервые могло быть там сообщено нечто имеющее значение для потустороннего, а именно, что жизнь в духе может победить смерть. Словно молнией, осветилась ставшая тенеподобной жизнь потустороннего мира. Колоссальное событие совершилось для потустороннего: в посюстороннем имеется нечто, имеющее значение для потустороннего».

Постепенно убывая, светило нечто с той стороны на эту. Но теперь всё стало наоборот: там становится всё светлее, там (с 4-й культуры) началось восходящее развитие. Совершаемое в антропософской работе на земле служит освещению того мира. В материальной культуре всё наоборот. 108, с. 300–301 (13.12.08)

464. «То, что находится во втором слое Земли, нельзя сравнить ни с каким химическим веществом первого слоя, это совсем другая материя. Физическое тепло нарастает только в первом слое. ... Четвертый слой в некотором смысле соответствует первой области Девахана, поскольку и там физические вещи являются в их негативе». Этот слой дает форму земным вещам.

На семи ступенях христианского (через евангелия) посвящения входят в семь областей внутреннего Земли. На седьмой ступени постигается и восьмой слой. «Девятый слой — это мозг Земли. Там зло действует магически. ... Белый путь там становится черным». Внутреннее Земли труднее исследовать, чем Девахан. В Мистериях друидов и троттов довольно хорошо знали о внутреннем Земли.

«Это было особенностью Лемурийской эпохи, что тогда верхние слои Земли развивались лишь спорадически, в виде лишь как бы островов, так что слой огненной Земли много пробивался наружу. Огненный

слой — это основа других слоев. ... Земной дробитель, слой Каина, испытывает благодаря продолжающемуся нравственному развитию человека преобразование. Что человек делает на земле — это преобразует всю земную планету. И когда однажды белая магия переживет выдающийся прогресс, тогда ядро Земли станет другим». А черная магия будет выделена на некий род Луны, когда Земля пройдет.

«Антропософское Движение находится в отношении с совершенно определенной целью в развитии Земли. Оно должно принести всеобщее братство людей. Поэтому ее целью должно быть улучшение восьмого слоя Земли, расщепителя Земли; оно стремится спасти в земном центре то, что должно быть спасено. Здесь действует принцип: капля камень точит. Даже малейшее действие здесь не теряется». 94, с. 180–183 (11.7.06)

465. «Начиная с третьего дохристианского столетия старая интимная связь эфирной головы человека с физической головой утрачена. ... Но с 1721 г. примечательным образом всё более и более ослабевает связь между физическим сердцем и эфирным сердцем». Они больше не связаны так внутренне, динамично, как в прошлом. Позже и другие органы станут отделяться от эфирного.

Разделение физического сердца и эфирного сердца будет идти до 2100 года. Это делает необходимым искать их связь на другом пути, на пути спиритуальной жизни. «Это отделившееся от физического сердца эфирное сердце обретает свое истинное отношение к духовному миру только в том случае, если человек ищет спиритуального знания, если человек ищет антропософски ориентированных духовных мыслей. Этого следует искать всё больше и больше». 190, с. 122–123 (5.4.19)

466. Самая распространенная болезнь нашего времени — нервность. Сотню лет назад она едва ли была известна. Ее причина — материалистическое мировоззрение XVIII века. Если она будет действовать и дальше, то даже дети станут рождаться с дрожью в теле и испытывать боль от любого окружения. Возрастут эпидемии безумия. Чтобы этому воспрепятствовать, Майстера мудрости и послали в мир Антропософию. 95, с. 67 (28.8.06)

467. «Антропософия может стать наилучшей основой для пригодной для медицины и для общественных наук антропологии». ДИ-23, 8.7.20

468. «В медицину, в религию, в социальную жизнь — повсюду нужно вносить то, что ни в коем случае не мыслится сектантски: антропософски ориентированную Духовную науку, то, что выступает с такой же научной серьезностью, какую человечество воспитало в себе с середины XV в., занимаясь естествознанием, которое ведь [Духовной наукой] полностью признается».

206, с. 111–112 (7.8.21)

469. «Мысли, воспринимаемые антропософами, — это божественные мысли. Они так перерабатывают весь организм, что он начинает правильно переживать чувство вкуса. Что ему не полезно, человек будет ощущать как не симпатичное», не захочет этого есть.

155, с. 127 (30.5.12)

470. «Если в наше время Духовная наука будет всё более становиться тем, что делается внутренне живым в душе, что не только стимулирует рассудок, человеческий интеллект, но всё больше и больше согревает душу, тогда душа станет настолько сильной, что приобретет господство над физическим».

114, с. 158 (21.9.09)

471. «Существует великое множество людей, которые вовсе не являются учеными Духовной науки, а только лишь интеллектуальными собирателями заметок из области Духовной науки. Но распространение Духовной науки в ее действительной субстанции само [уже] является социальной гигиеной, поскольку она действует на всего человека; она нормализует систему его органов, поскольку этой системе угрожает — в отношении ли сновидений или в каком-либо другом направлении — тенденция уклониться от нормы. ... Духовнонаучные понятия извлечены из всего человека».

73а, с. 189 (7.4.20)

472. «Мы понимаем пробуждение, если понимаем наступление осени-зимы; мы понимаем засыпание, если понимаем наступление весны-лета. От человеческого временного свершения мы выводимся в космическое временное свершение. От человеческой смены сна и бодрствования мы ведемся к годовому кругуоборота весны, лета, осени, зимы. Мы видим в человеке отображение того, что совершается также и во времени...

Так ставится человек в мир и понимается исходя из мира. Тогда, конечно, моральный строй мира представит нам как реальность, а не как мир пустых слов. Тогда, если человек понижет себя всем этим, тем, что он может чувствовать из этой своей взаимосвязи с миром, тогда также и его этически-моральный мир понижется религиозными импульсами, тогда этическая воля в человеке станет выражением правящей в человеке божественной воли, тогда сфера этически-морального возвысится до сферы этически-религиозного. Так антропософская Духовная наука ищет путь к этическому и к религиозному».

208, с. 192 (12.11.21)

473. «Моральное в человеке и то, что он приобретает для будущего через слово Духовной науки, — это станет человеком Юпитера. ... Окружающее нас в космосе — преидет. «Земля и небо преидут, но слова Мои не преидут» — так буквально это выражено Христом.

157, с. 273 (22.6.15)

474. Души людей всё более отступают от тел, и в телах возникает опасная пустота. «Если души найдут не удобным для себя воспринять импульсы, могущие прийти только из спиритуального знания, то тела будут наполняться демоническими властями. Навстречу этой судьбе идет человечество ... Можно будет встретить [вместо людей] ариманически-демонических существ. Человек будет лишь производить видимость человека».

177, с. 88–89 (7.10.17)

475. «Из легкого повседневного сумасшествия нельзя так уверенно выбраться ни с какой иной помощью,

как с помощью Антропософии. Всякие безумства были бы исцелены через Антропософию, если бы люди действительно интенсивно отдавались ей. Если бы кто-то захотел помешаться с помощью Антропософии, то это, поистине, была бы попытка с негодными средствами».

Один профессор философии любил говаривать: ведь мы все немножко оригиналы! — Антропософом он стать не смог.

236, с. 132 (9.5.24)

476. «Существует резкая, четкая граница между человеком и природой. Человек не может подойти к природе без того, чтобы она его не уничтожила. Природа не может войти во внутреннее человека, не становясь видимостью».

Человек постоянно спрашивает: что я такое? — То, что стоит перед ним, — это лишь простая видимость.

«...Внутреннее постоянно дает ответ: я показываю тебе только видимость тебя самого; ты приписываешь себе духовное бытие, а я показываю тебе в твоей душевной жизни от этого духовного бытия видимость».

Так с двух сторон подступают к человеку испытующие вопросы». И знание о них живет в подсознании современного человека. Слово в темноте стоит человек, в двойной темноте. И всплывает вопрос: где находится тот другой мир, к которому я принадлежу? На эти вопросы может ответить Антропософия — через миропознание.

234, с. 20, 22, 25 (19.1.24)

477. «Здесь, в земной жизни Антропософия выглядит как теория, мировоззрение, которым человек овладевает, поскольку оно его интересует. После смерти она есть факел, освещающий ему духовный мир с определенного момента жизни между смертью и новым рождением. Но если пренебрегать ею в этом мире, то факела не будет; тогда сознание помутится в жизни между смертью и новым рождением. Заниматься спиритуальной наукой — это не значит заниматься теорией, но чем-то живым. ... Содержание спиритуального учения здесь — это понятия и идеи; после смерти они — живые силы!»

141, с. 89 (10.12.12)

478. «Должна быть использована определенная сила души, чтобы эти (духовнонаучные) мысли сделать внутренне живыми. И без использования этой силы души мы не сможем пойти дальше, ибо это просто заложено в природе современного человека, чтобы он применил такую силу. А если сила, которая должна быть использована, остается неиспользованной, то она порождает нечто болезненное. Человек может заболеть не от недостатка, а от избытка. Ныне многие слабые люди на самом деле являются сильными...» Не находя правильного (сознательного) выхода, это подсознательное рождает беспомощность.

176, с. 293–294 (28.8.17)

479. «В отдаче тому, что найдено имажинативным исследованием, человек может найти, напр., ту внутреннюю жизненность, которая делает его восприимчивым к целительным средствам, наравне с другим, напр., с тем, что это делает его вообще свободной личностью, недоступной никаким внушениям, имеющим место в общественной жизни».

Через вживание в инспирированные истины человек достигает уверенного ощущения истинного и ложного. Он приходит также к тому, чтобы это уверенное

ощущение изживать в социальной жизни. ... Вслушивание в другого человека прекрасным образом развивается благодаря тому, что человек со здоровым человеческим рассудком вживается в инспирированные истины. А то, в чем человек нуждается для жизни: некое освобождение от своей собственной самости, определенная бессамость, неэгоистичность, — это в высшей степени развивается через вживание в интуитивные истины. И это вживание в имажинативные, инспиративные и интуитивные истины является жизненным содержанием. ...

Тогда жизненное содержание интенсивно соединится с человеческой личностью, со всем существом человека. И такое уверенное жизненное содержание дается именно тем, что как Антропософия хочет вступить в мир».

210, с. 237 (19.3.22)

480. «Антропософия должна, фактически, стать тем, что способно у истинных антропософов преобразовывать жизнь, способно переносить в духовное то, что сегодня может быть пережито лишь в его недуховном изживании».

237, с. 70 (8.7.24)

481. «Мы должны заниматься Антропософией не только потому, что это доставляет нам радость... но мы должны чувствовать, что Антропософия нужна современному человечеству, если вообще процесс развития человечества должен продолжаться. ... без той спиритуальной жизни, которую мы имеем в виду, человечество должно будет на Земле идти навстречу безотрадному будущему... — И по той простой причине, что все духовные импульсы прошлого... исчерпаны, мало-помалу изжиты и не способны внести в развитие человечества новые семена. ... Некого рода живыми автоматами станут люди, если не придут новые духовные импульсы».

158, с. 193–194 (11.4.12)

482. «Что есть самое важное, что в первую очередь должно войти в душу современного человека? Наиважнейшим, что должно быть впитано, является познание того, что существует духовная жизнь, которая независимо от тела пребывает и ткет в человеке, и что эта духовная жизнь является той же самой жизнью, которая разыгрывается от воплощения к воплощению в повторных земных жизнях».

ДИ-29, 20.9.14

483. «Не одно только познание дает нам Духовная наука. То, что она нам дает, — это прежде всего лишь причина. Следствием же является укрепленное жизненным равновесием и жизненным покоем Я, обретение спокойного полюса в беге явлений».

64, с. 202 (15.1.15)

484. «Способность сделать представления подвижнее имеет то следствие, что также и воля в ее средствах выражения становится подвижнее. Так что в области жизни воли Духовная наука является воительницей против того, что угрожает человечеству: против неумелости». За пределами профессии люди всё менее способны делать еще что-либо.

181, с. 110 (14.5.18)

485. «Не потому, что оно абсолютно верно... возникло коперниканское мировоззрение, но потому, что оно служит развитию души сознательной, потому, что человек лучше всего приходит к развитию души сознательной, если коперниканскому мировоззрению дает постепенно перейти в свою плоть и кровь, благодаря

коперниканскому мировоззрению может так исчислить определенные конstellляции звезд, как это делает новое время. ...

Дело не в том, что оно сообщает нам «истинное», в отличие от «ложного» прошлых тысячелетий, а в том, что оно воздвигает духовную стену между землей и небом...» Так человек остается в земном окружении и здесь со своими представлениями развивает душу сознательную. Параллельно этому возникает необходимость через оживление внутреннего вновь находить связь с духом. Понять это противоречие как будто нелегко. Но поскольку лишь Антропософии это под силу в современном мире, то она и должна это понимание дать.

181, с. 32–33 (1.4.18)

486. Одни ищут на пути социальных движений, другие — спиритуальных, третьи на пути моральных реформ или реформ средств питания и т.д. «Все эти движения значительны и необходимы... Но плоды они принесут лишь в том случае, если станут ответвлениями антропософского Движения. Не путем внешних улучшений средств питания, индустрии, производительности труда достигается истинный прогресс, но лишь благодаря всему тому, что продвигает вперед души. Кто тщательно изучает все эти движения, тот знает, как они должны слиться с антропософским Движением.

Потребуйте от своих ближних, чтобы в борьбе за существование они... так обращались с другими, как желают, чтобы обращались с ними самими... Но напишите на их знаменах «борьба» — и вы ничего не достигнете. Лишь через любовь, через соединение, через созвучие всех наших душ может быть найдено исцеление. Лишь когда мы вновь уясним себе, что все мы являемся душевно-духовными существами и что наши души и дух суть искры пра-огня и мы призваны соединиться в этом пра-огне, будем мы действовать на благо нашего будущего».

264, с. 364–365 (2.1.05)

487. Умиравшие во время войны жертвенно ставят неиспользованные силы своих эфирных тел на служение человечеству. Собрать эти духовные силы иным путем, привлекая их непосредственно из космоса, было бы геркулесовой работой. Но если эти небесные силы проходят через человека, то они освобождаются от законов, по которым они живут в космосе. На земле эти силы могут инспирировать то, что возожжено Духовной наукой, и тогда они послужат прогрессу земного развития. «Но если материализм захватит все души или широко распространится национализм с его страстями, то эти силы поставят себе на службу Люцифер и Ариман; тогда земной прогресс ничего от этих сил не получит. ... чтобы жертвенные силы в правильном смысле были использованы для развития, необходимо, чтобы отдельные люди, способные на это, были захвачены тем, что как образ мыслей, настроение может исходить из Духовной науки. И чем-то чрезвычайно святым становится Духовная наука, если человек рассматривает ее в связи с духовным становлением, каким оно выражает себя также и в наши судьбоносные дни». Это должно слагаться в молитву: «Лишь дай нам, о Мировой Дух, по-настоящему пронизать себя этим духовнонаучным настроением, чтобы мы не упустили возможности то, что может послужить ис-

целению, спасению и дальнейшему развитию, прогрессу Земли, правильным образом отвоевать у Люцифера и Аримана!» 159, с. 290–292 (13.6.15)

488. «Пусть в земном бытии выступают группы, всячески враждующие между собой, пусть мы принадлежим к одной или другой из этих групп, — мы должны знать, что в каждую группу мы можем внести нечто такое, что может сказать: «Не я, но Сам Христос во мне». И то, что есть «Христос во мне», — это не вызывает группового, но действует так, что слава имени человеческого действительно может простереться по всей земле».

165, с. 184–185 (9.1.16)

489. «Нам сегодня не дают выйти в мир, в жизненную практику, а только в те области, которые обозначают мир, — на сцену или, в крайнем случае, в искусство, хотя и здесь закрывают многие двери. Но я бы сказал: особенно охотно из антропософского духа я основывал бы банки. — Это может звучать парадоксально, но этой парадоксальностью и можно показать, какой я представляю себе Антропософию, которая не должна быть теоретическим или односторонним религиозно-сектантским движением, но должна, действуя оплодотворяюще, входить во все области жизни...»

303, с. 15 (23.12.21)

490. «Поймите меня правильно: то, что до сих пор выступало как Антропософия, я не хочу рассматривать как всеобщезначимое, как само собой разумеющееся. Лишь направление, в котором движется эта Антропософия хотел бы я представить как значительное и как способное привести к удовлетворению... той жажды в современности, без удовлетворения которой цивилизация, человеческое развитие просто не могут идти далее».

210, с. 94 (11.2.22)

491. «Человек правильно представляет себе ход развития человечества, если за тем, что воспринимаемо внешне, представляет себе в качестве движущих сил... великих посвященных. Какова связь между тем, что делают великие посвященные, и тем, что внешне происходит в мире, — это впервые становится видимым благодаря Антропософии, или оккультизму. ... внешнюю историю рассматривают как цепь явлений, в которой звено примыкает к звену, что внешне следует одно за другим. Но что в определенных местах цепи происходит вмешательство из совсем другого мира, на окольном пути посвящения, — это... может быть воспринято через антропософское познание».

138, с. 35 (26.8.12)

492. Кто даже лишь только изучает духоведение, получает его от учителя, тот после смерти «в астральном мире в своем созерцании стоит на той же ступени, что и учитель».

109, с. 268 (14.6.09)

493. «Колоссальная разница существует между прохождением Порога во сне и после смерти. При засыпании мир мыслей попросту приглушается, меркнет и снова возникает при пробуждении... После смерти человек воспринимает мир мыслей без посредства физ. тела, духовно-душевно. ...

Утром человека возвращает в тело бессознательное желание [вернуться в это тело]... В смерти же желания убиты. Человек вступает в мировые мысли. Он как духовно-душевное обладает теперь жизнью мыслей, но

он может вступить в этот мир, в который он вступает каждый вечер при засыпании, неподготовленным к смерти. ... Если человек вступает в смерть не подготовленным, то он оказывается в ужасном положении, он вынужден тогда смотреть на то, что происходит с его физ. телом. Его физ. тело расплывается в мировой взаимосвязи, ибо если даже тело не сжигают, то его сжигает космос. И человек должен на это смотреть, если он не подготовлен [к смерти]».

Избавить человека от созерцания разрушительных сил после смерти может восприятие духовного мировоззрения, которое роднит его с божественно-духовным миром. Если человек умирает «с представлениями о духовном мире, с сознанием духовного мира, то пламя становится местом рождения духовного после смерти. Тогда человек не смотрит на одно разрушение, но в выпадении земного праха из человеческой взаимосвязи он видит поднимающееся духовное».

Познание, предчувствуящее это, не случайно в прошлом боялось смерти. Об этом говорит и апостол Павел, что человек должен быть спасен от смерти. Конечно, он имел в виду не вообще физическую смерть, но такую физическую смерть, которая может повлечь за собой смерть духовно-душевную. Чтобы этого не случилось, человек должен «кое-что предпринять в физически-чувственной жизни, чтобы связать свое сознание с душевно-духовным и пронести нечто сквозь смерть, чтобы возвыситься в духе из пожирающего пламени, которое всегда имеется после смерти».

Из подобных взаимосвязей должно проистечь понимание того, что в отношении жизни в ее связи с миром дело обстоит страшно серьезно. Ни одно мировоззрение не обладает для человека ценностью, если оно не ведет через внутреннюю силу к моральному миропониманию, если оно не ставит перед человеческой душой всю серьезность жизни. ...

Человеку на протяжении его физической жизни дана возможность подготовиться соответствующим образом, поскольку каждый вечер он защищен при засыпании от созерцания разрушительных сил мира, с которыми он родственен...» Никогда не станет достаточным подчеркивание значения духовнонаучного мировоззрения.

210, с. 59–62 (19.1.22)

494. С последней трети XIX в. можно наблюдать, как спящие души, Я и астр. тела, окружают Стража Порога. В бодрственном состоянии у них не хватает силы подступить к нему. И в том сонном сознании они требуют, чтобы Страж пропустил их через Порог. И если бы он это сделал, то души вошли бы в духовный мир с теми понятиями, которые в них насаждает современная школа и с которыми они затем живут всю свою жизнь, и тогда они пережили бы в духовном мире паралич (некий паралич), а вернувшись в физический мир, не смогли бы мыслить своим мозгом, мысли не смогли бы охватывать мозг.

«Мир абстрактных идей таков, что человек сегодня может идти с ним повсюду, он может войти с ним в духовный мир, но выйти с ним назад не сможет. И когда видишь эти сцены, которые сегодня во время сна переживает куда большее число душ, чем обычно думают, то говоришь себе: ах, если бы удалось эти души

уберечь от того, чтобы переживаемое сегодня во сне им не пришлось бы переживать и во время смерти. — Ибо если продлится это состояние, так переживаемое возле Стража Порога, т. е., если человеческая цивилизация еще долго будет оплодотворяться тем, что дают теперь в школах... тогда сон станет жизнью. Тогда души людей перейдут после смерти в духовный мир, но в следующую жизнь не смогут внести силу идей. Ибо с современными мыслями можно войти в духовный мир, но нельзя из него выйти. Лишь душевно парализованным можно выйти из него».

Тогда жизнь в идеях исчезла бы с земли, и большое, лишь инстинктивное человеческое племя населяло бы землю. Одни плохие чувства и эмоции без ориентирующей силы идей господствовали бы в человеческом

развитии. Люди, ныне населяющие землю, могли бы в своем следующем воплощении варваризировать землю.

Чтобы этого не произошло, должны иметься люди, нечто знающие о сверхчувственных мирах, о Страже Порога. И для этой цели здесь, в Дорнахе должна существовать высшая школа подлинной Духовной науки. Ибо знающему о духовных мирах Страж Порога однажды скажет: «Ты можешь пройти, ибо ты приносишь в сверхчувственный мир то, что уже во время земной жизни в физ. теле было направлено в сверхчувственный мир. Тогда при возвращении назад в физически-чувственный мир у тебя еще останется достаточно сил, чтобы не стать парализованным от созерцания сверхчувственного мира».

233, с. 150–155 (1.1.24)

Борьба за импульс Антропософии в истории культуры

495. «Через Апокалипсис приходят к Антропософии, поскольку необходимы антропософские средства, чтобы понять Апокалипсис. Ведь можно заметить: Иоанн получил Апокалипсис из сфер, где была Антропософия до того, как низошла к людям». 346, с. 139 (13.9.24)

496. В конце XVIII – начале XIX в. существовало «небесное» антропософское Движение, и оно просочилось через то, что Гёте в миниатюрных образах изобразил в сказке «О зеленой Змее и прекрасной Лилии». 240, с. 179 (19.7.24)

1. Аристотель и Александр

Эфес – Гётеанум

497. Гильгамеш был одной из тех индивидуально-стей, которые нуждались в переживании сил распада, умирания, чтобы обрести рассудительность. Ему была присуща ритмическая память. Но и то и другое уже не годились для жизни на земле. Поэтому Гильгамеш переживал определенную неуверенность. Он был человеком переходной эпохи.

В силу древней привычки он завоевал город Эрек. Но он ощущал его чуждым себе, не охотно видел его. Гильгамеш был индивидуальностью, которая довольно рано воплотилась на земле, когда в Атлантическую эпоху после кризиса души снова начали нисходить на землю.

Эбани, наоборот, долго ждал с воплощением. Он обладал ясновидением, сильной ритмической памятью и смог гармонизировать социальный строй в Эреке. В городе существовали Мистерии. Гильгамеш обвинил их в противоречиях. Жрецы обратились к ведшим их духовным силам, и те в наказание наслали на город болезни. Вследствие этих трудностей Эбани умер, но его общение с Гильгамешем не прекратилось. Это было примерно в середине 3-й культурной эпохи.

Позже обе эти индивидуальности снова воплотились вместе и прошли через Эфесские Мистерии. Это было примерно во времена Гераклита. А потом они воплотились вновь как Александр Великий и Аристотель.

233, с. 47–50, 54, 59–60 (26.12.23)

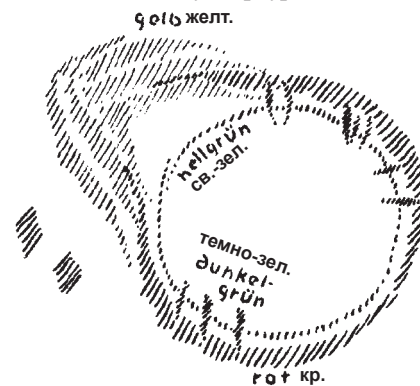
498. От Эбани Гильгамеш был как бы «заражен» ясновидческой силой и смог неким образом «оглянуться» на свои прошлые инкарнации. ... Это было чем-то таким, что пребывало вне нормальных способностей Гильгамеша». Оба вместе они напоминали зрячего, но хромого, сидящего на плече слепого, и указывающего ему путь.

Гильгамеш должен был пройти через определенное посвящение, которое вернуло бы его душу к созерцанию, присущему его атлантической инкарнации. В мифе это выражено как путешествие на запад. Ксиэутрос – это личность, принадлежащая к неким высшим Иерархиям, жившая в Атлантиде в среде человечества, погруженно-го в созерцание высшего.

О Гильгамеше говорится, что он должен был не спать 6 ночей и 7 дней, но не смог этого сделать. Это означает, что он встал на порог посвящения, но в силу условий своего времени в глубины духа проникнуть не смог. И, как родоначальник вавилонской культуры, этот отпечаток наложил на всю эту культуру: лишь заглядывание в тайны посвящения. В Вавилоне мы имеем внешний ход истории и эзотерически внутреннее; они идут рядом, тогда как в Египте они действуют слитно. «Внешняя культура была результатом импульса Гильгамеша». 126, с. 38–42 (28.12.10)

499. В своем странствии на запад Гильгамеш, конечно, не мог дойти до места Гибернийских Мистерий. Но в Бургенланде, куда он пришел, была колония Гибернийских Мистерий. И это потом жило в его душе и получило свое углубление в Эфесе. 233, с. 71 (27.12.23)

500. «Человек пришел на Землю из Вселенной (желт.)... Он отделил (от себя) всё растительное. Земля всё растительное приняла и дала ему корни (темно-зел.). – Человек имел такое чувство, что он с ростом растений как бы некоторым образом охватывал, обнимал Землю (кр.), а Земля была как бы благодарна за это охватывание и принимала в себя то, что человек мог ей вдохнуть как водно-воздушный растительный элемент. И те, кто это чувствовал, они чувствовали себя в отношении этого принесения растительного Земле интимно родственными... с главным Богом Меркурия. Благодаря этому ощущению, что сам человек принес растения на Землю, он приходил в особое отношение к Богу Меркурия.

В отношении же животных человек чувствовал, что он не мог принести их с собой на Землю, он должен был их отделить от себя, освободиться от них, иначе он не смог бы правильным образом развить человеческий облик. Человек некоторым образом отбросил животных от себя (кр. штрихи вовне). Будучи же отброшенными, они должны были сами по себе проделывать развитие на более низкой ступени, чем та, на которой стоит сам человек». Во времена Гильгамеша и позже человек чувствовал себя поставленным между растительным и животным царствами. И человек чувствовал определенную

вину перед животными и испытывал к ним сострадание. С этим связан культ животных у египтян.

«В отношении мира животных человек переживал освобождение, а в отношении мира растений он чувствовал интимное родство с ним. Мир растений человек чувствовал как часть самого себя, а к Земле он испытывал задушевную любовь, поскольку она приняла в себя часть человеческого, которой были растения, дала укорениться в себе, и даже из своего материала покрыла деревья корой. В суждении об окружающем внешнем мире всегда присутствовало моральное».

В середине между восточными и греческими Мистериями стояла эфесская Мистерия. «О, в Эфесе можно было воспринять еще многое от того, что было сверхземным. Идентификация с Артемидой, с Богиней Эфесских Мистерий еще приносила ту живую взаимосвязь: мир растений (о человек!) — он твой, Земля его лишь приняла; мир животных ты преодолел, ты должен был оставить его позади; ты должен с возможно большим состраданием смотреть на животных, которые вынуждены были отстать на пути, дабы ты мог стать человеком. Это чувство себя в единстве с макрокосмосом передавалось, сообщалось посвященными Эфеса еще из непосредственных их переживаний, из реальности».

233, с. 84–85, 88 (28.12.23)

501. Александр и Аристотель имели совсем иное отношение к духовному, чем их окружение. «Несмотря на то, что их мало заботили Самофракийские Мистерии, в душе они имели большое родство с тем, что происходило в них с Кабирами». Это люди чувствовали долгое время, еще в XIII–XIV столетиях. Тогда священником Лампрехтом была создана «Песнь об Александре».

233, с. 72–73 (27.12.23)

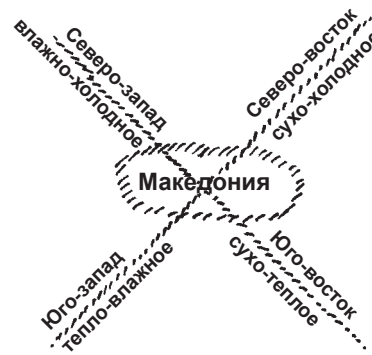
502. Еще во времена Аристотеля мудрость Элевзинских Мистерий входила в систему всякого серьезного обучения, воспитания. В процессе воспитания человек познавал три тайны: тайну растения, тайну металла, тайну человека.

«Это было подготовлением того, что позже через Африку пришло в Испанию и излилось в отдельные области Средней Европы как старая алхимия, действительная алхимия. (В ней было нужно) всё в природе, в мире, каждое растение, каждое животное, а также и каждое облако, туманное образование, песок и камень, море и реку, лес и луг рассматривать с точки зрения того, какое впечатление они производили с точки зрения тепло-воздушного и холодно-влажного». Благодаря этому человек учился ощущать, постигать металлическое земли как солнечно-воздухорожденное, растительное — как лунно-воднорожденное, а человека — как рожденного теплом в первом зачатке еще на др. Сатурне.

«Таким образом, в отношении природы грек приобрел тонкую восприимчивость в отношении четырех качеств. Когда он ощущал тепло-воздушное, то при этом он вырабатывал себе ощущение тепла, но в то же время — в связи с воздухом, т. е. что представляло собой тепло для воздушного. А из холодного он вырабатывал ощущение влажного и сухого. Человек развивал тонкую способность ощущения в отношении этих различий, дифференциаций, поскольку он со всей своей чело-

вечностью благодаря этим способностям мог ощущать внутри того, что давал мир.

С той точки зрения, на которой стоял ученик Аристотеля Александр Великий, было само собой разумеющимся, что под этим углом зрения необходимо прежде всего понять ту местность, в которой они оба жили... И поскольку Александр был пронизан тем, что приходило как раз из такой способности ощущать, то всю греческую суть, какой она открывалась в Македонии, он, собственно, ощущал как находящуюся под влиянием двух качеств: влажного и воздушного; и это составляло его настроение в определенный период его жизни. И то, что он, я бы сказал, из особого рода посвящения, которое он получил через Аристотеля, ощутил как основной характер непосредственно окружавшего его мира, который он переживал, он воспринял это как половинность. Это может составлять лишь половину мира, — так сказал он себе. — Вы видите, что в то время человека полностью сближали со всем природным, приводили с ним в связь, так что человек, собственно, переживал это природное, и относительно этого природного давали еще такое знание (рис):

...ученик Аристотеля Александр научился ощущать в том, что климатические влияния, ветры приносили с северо-запада, влажно-холодное, с юго-запада — тепло-влажное. И это составляло для него половину мироощущения. В его воспитании это было ему дополнено; а также и внутренне ему открылось то, что относится к этому: веющее с северо-востока излучает сухо-холодное, а текущее с юго-востока — сухо-теплое. Так от четырех направлений ветра он познал (четыре)... ощущения. Как настоящий человек своего времени он захотел примирить противоположности: здесь, в Македонии, человек переживает только холодно-влажное и тепло-влажное; это нужно связать с холодно-сухим и огненно-сухим, с тем, что веяло с севера Азии, и с тем, что веяло с юга Азии через Азию.

Из этого возникла та непреодолимая тяга к походам в Азию. И на этом примере вы можете видеть, сколь иначе обстояло дело в то время, чем в более позднее».

232, с.172–174 (15.12.23)

503. «И Александр хотел, поскольку физически Эфес погиб при его рождении, основать духовный Эфес, чтобы его солнечные лучи простирались и на восток, и на запад. В глубочайшем смысле в основе воли Александра лежало желание основать духовный Эфес на территориях от Передней Азии и вплоть до Индии, в египетской Африке, на востоке Европы». 233, с. 95 (28.12.23)

504. Волна жизни цивилизации пришла в Грецию люциферическим образом. В Азии она осталась более ариманической. Эфес уравнивал одно и другое.

233, с. 95 (28.12.23)

505. «Пожар в Эфесе был, по сути, началом той эпохи, в которую постепенно сущность Мистерии в ее древней форме постепенно исчезла».

233, с. 137 (31.12.23)

506. Мы имеем, с одной стороны, пожар Эфесского храма, произошедший в год рождения Александра Великого (356), а с другой — год ужасной смерти Юлиана, 363-й год. Посередине находится Мистерия Голгофы. Этот период особенно важен во всей истории развития человечества, а особенно Европы.

233, с. 98—99 (29.12.23)

507. «Это абсолютная истина, когда говорят: в древних восточных Мистериях боги сами являлись среди жрецов, приносивших жертвы и возносивших молитвы. — Храмы Мистерий были в то же время земными «гостиницами» богов, где боги дарили людям через жрецов то из небесного достояния, что они должны были им подарить. В греческих Мистериях являлись большей частью лишь образы богов, отображения, нечто вроде силуэтов, теневых образов, являлись истинные, подлинные образы, но как тени, а не божественные существа, больше не реальности, а теневые образы. Поэтому у греков были совсем другие ощущения, чем у тех, кто принадлежал к древней восточной культуре. Греки ощущали: боги существуют, но человеку дано иметь лишь их образы, как в воспоминании встают образы бывших переживаний, а не сами переживания». Были воспоминания о космосе, образы процессов: Сатурна, Солнца, Луны. А на древнем Востоке с ними имели реальную связь.

«Мудрые жрецы восточных Мистерий приобретали грандиозные, гигантские познания и созерцания, но в зависимости от времени и пространства и много другого. Например, откровения, получаемые в горной пещере, были иными, чем получаемые на вершине горы. Одни откровения получали где-либо в глубине Азии, другие — на побережье и т.д. Итак, определенная зависимость от пространства и времени на земле была характерна именно для Мистерий Востока.

В Греции большие, гигантские реальности исчезли. Были образы. Но их можно было иметь независимо от времени года или от хода столетия, от места. Человек мог иметь образы, если правильным образом подготавливал себя, делал те или иные упражнения, приносил те или иные личные жертвы. ...

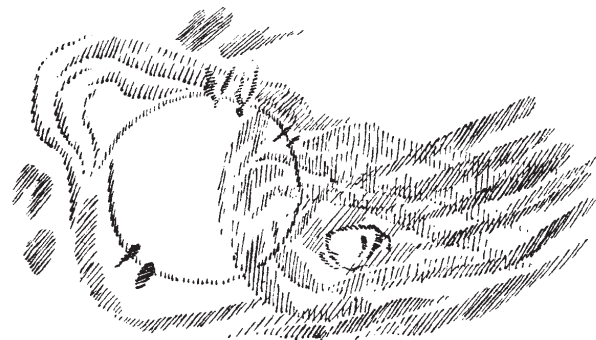
В этом состоял перелом, великий переход от старых восточных Мистерий к греческим. ...

Но вот в середине между старыми восточными и греческими Мистериями стояли Мистерии Эфеса. Они имели свое особое положение. ... О, в Эфесе было еще воспринимаемо многое из сверхземного». Мистерии Эфеса, с одной стороны, содержанием мистерииальных истин еще указывали на древний Восток, а с другой — склонялись к гречеству. «Это была, т. сказ., последняя Мистерия греков на Востоке, где к человеку еще подступали древние гигантские истины, могли

подступать. Ибо в остальном Мистерии на Востоке пришли в упадок».

«Гераклит, многие великие философы, также Платон, Пифагор — все они учились у Эфеса. Эфес, поистине, до определенного времени сохранял мудрость древнего Востока. Через эти Мистерии чуть позже, чем Гераклит, прошли те индивидуальности, которые были в Александре Великом и Аристотеле. ... Интимно, задушевно связанным в особенности с душой Александра было то, что жило в существе Мистерий Эфеса». При этом, по сути, вся Азия жила в этих двух людях благодаря их прошлым воплощениям, в особенности — в Александре-Гильгамеше.

А потом произошло некое историческое событие. Чтобы понять его значение, нужно всмотреться в эти две индивидуальности. Пережитое ими на Востоке повторилось в Эфесе но в новой форме знания. «Представим себе только, что могло бы быть, если бы гигантский документ, живший с огромной интенсивностью в этих душах (Александра и Аристотеля), если бы этот гигантский документ, Мистерия Эфеса, был бы еще здесь, если бы также в инкарнации Александра эта душа застала бы еще Мистирию Эфеса!» Но в день рождения Александра Герострат бросил в Эфесский храм факел. Этим было погашено, исключено то, что было реальным откровением Божественно-духовного, перешедшим с Востока в Грецию. Грандиозного, гигантского, оставшегося от древности, больше не было. «И вы оцените решение души Александра Великого: на этот Восток, потерявший то, что он некогда имел, это должно быть принесено (из Греции) по меньшей мере в форме теневого образа, в котором оно сохранялось в Греции». Так возникло намерение идти походом в Азию, как можно дальше на восток, чтобы потерянное Востоком хотя бы в теновом образе снова принести ему в культуру Греции.

	gell жёлт.		grünlich
	rot кр.		зеленоват.
	dunkel grün		hell
	темно-зел.		светл.

Во всех странах, куда он приходил, он был способен думать исходя из сердец, из душ живших там людей. В Египте, в Мемфисе он освободил людей от духовного рабского вздора, который там царил. Персидское царство он пронизал культурой, цивилизацией, на которую сами персы ни в малейшей степени не были способны. Вплоть до пределов Индии проник он. Повсюду он преследовал цель творить гармонию между эллинской

и восточной цивилизациями. Он повсюду основывал академии, большие и маленькие. В них потом изучали Аристотеля. Могучим толчком он насадил в Азии естествознание Аристотеля. Но совершилось нечто неслыханное. То, что пришло с Востока (светлое пятно и кр. пламена), что было остановлено в Эфесе с помощью факела Герострата, это было вновь освещено его же темным образом — который оно получило в Греции — до последнего акта, когда благодаря восточной римской тирании (Византия) были закрыты греческие школы философии, и в VI столетии последние греческие философы перебежали в академию Гонди-Шапур.

233, с. 84—85, 89—95 (28.12.23)

508. «С пожаром Эфесского храма открылось, что определенное духовное развитие человечества возможно будет только в том случае, если люди осознают: существуют боги, т. е. сверхчувственные существа, которые завидуют дальнейшему прогрессу человечества. — Это придало в конце концов всей истории после пожара в Эфесе — можно также сказать, после рождения Александра — особый колорит. И к правильному постижению также и Мистерии Голгофы принадлежит следующее: человек смотрит в мир, наполненный завистью определенного племени богов (люциферически-ариманических). ...

И в эту атмосферу, наполненную завистью богов, погрузилось деяние Того Бога, Который был способен к величайшей из когда-либо существовавшей в мире Любви. Человек видит Мистирию Голгофы в правильном свете, лишь когда ко всему прочему может добавить еще следующее: образ облаков в древнем мире, в Элладе, в Македонии, в Передней Азии, Северной Африке, Южной Европе, образ облаков, выражающих зависть богов; и в эту наполненную облаками атмосферу погружается, удивительно согревая, мягко светясь, любовь, струящаяся через Мистирию Голгофы».

233, с.136—137 (31.12.23)

509. «Мы присутствуем здесь, чтобы образовать Пасху как переживание человечества. И как в ином отношении могло быть сказано: Антропософия — это Рождественское переживание, — так можно сказать, что Антропософия во всем своем действии является переживанием Пасхи, переживанием воскресения, связанным с переживанием положения во гроб. Важно, чтобы в совместном пасхальном пребывании мы ощущали — если можно так выразиться — праздничность антропософского стремления, чтобы мы переживали нашу способность сегодня идти к духовному Существу, которое может быть стоит совсем рядом с нами, непосредственно за Порогом». Мы говорим этому Существу: «Ах, некогда человечество благословлялось божественно-духовным откровением, которое еще совсем по-особому светило в Эфесе. Ныне же всё это погребено. Как раскопаю я то, что погребено! Ибо человеку хотелось бы верить, что то, что было, может быть как-либо исторически найдено, найдено в его могиле.

И здесь нам возражает Существо, которое однажды в подобном случае возразило: То, что вы ищете, Его здесь больше нет, Оно в ваших сердцах, если только вы правильным образом раскроете ваши сердца.

Антропософия уже покоится в человеческих сердцах. И им нужно лишь правильно раскрыться».

233а, с. 166 (22.4.24)

510. «В Гётеануме для того, кто мог ощущать, было видно воспоминание о Храме в Эфесе».

260, с. 249 (31.12.23)

511. «Как благодаря Аристотелю и Александру был использован огонь Эфеса, когда он вновь возгорелся в их сердцах, но сначала вспыхнув вовне в эфире, от которого он принес обновленные тайны, которые затем смогли быть облечены в наипростейшее, как тогда было использовано пламя Эфеса, так надлежит это делать и нам; и да окажемся мы в состоянии использовать то, что — это следует высказать со всей скромностью — внесло в эфир пламя Гётеанума, как то, что позволено через Антропософию и должно волиться далее.

Но что проистекает из этого, мои дорогие друзья? Из этого проистекает то, что мы можем из праздника траура, связанного с годовщиной того рождественско-новогоднего времени, когда нас здесь постигло несчастье (пожар Гётеанума), что мы можем дать изойти из Гётеанума новому импульсу. Почему? Потому что мы можем почувствовать: то, что прежде было более или менее земным делом, вырабатывалось и основывалось как земное дело, это вместе с пламенем вынесено в мировые дали. Мы можем именно потому, что нас постигло это несчастье, познавая следствия этого несчастья, сказать: теперь мы понимаем, что мы можем представлять не просто земное дело, но дело далее эфирного мира, в котором живет дух. Ибо дело Гётеанума — это дело эфирных далей, в которых живет исполненная духа мудрость мира. ... и мы можем пронизать себя импульсом Гётеанума как приходящим из космоса. ...

Антропософское действие после Рождественского Импульса должно быть пронизано эзотерической чертой. Эта эзотерическая черта, она потому здесь, что бывшее земным благодаря тому, что участвовало в действии физического пламени, но как астральный свет, излучающийся в мировое пространство, — оно вновь действует обратном направлении в импульсах антропософского Движения, если только мы в состоянии эти импульсы воспринимать». Это должно стать нашим убеждением, что дух никогда не умирает, но что «если он умирает благодаря миру, то он всегда вновь воскресает. И Духа, всё вновь воскресающего из вечных основ, должна придерживаться Антропософия».

233а, с. 167—168 (22.4.24)

Противоимпульс арабизма

512. Если линия, идущая от Гаруна аль Рашида и его советника, — это один полюс, то через Александра и Аристотеля действует другой полюс, продолжающийся в школе Шартра (XII в.).

238, с. 54 (10.9.24)

513. «Два течения идут навстречу друг другу: дохристианское течение Христа, я бы сказал, как бы эфиризированное, — и христианское течение Христа. Одно позже стало известно как течение Артура. Другое стало известно как течение Грааля. Оба позже встретились. И встретились они внутри Европы и прежде всего — в духовном мире.

Как нам назвать это движение? Христос, нисшедший вниз через Мистерию Голгофы, вошел в сердца людей. В сердцах людей [с Самодухом] шел Он с востока на запад, из Палестины через Грецию, через Италию в Испанию. Христианство Грааля — через кровь, через сердца людей распространялось оно. Христос предпринял свой поход с востока на запад.

Навстречу, с запада, шел духовно-эфирный образ Христа, вызванный Мистерией Голгофы, но несущий в себе еще Христа с Мистерией Солнца.

Грандиозное, удивительное разыгрывается за кулисами мировой истории. С запада идет языческое Христианство, Христианство Артура, выступающее также под другим именем и в другой форме, с востока — Христос в сердцах людей. Встреча: Христос, действительный, на землю пришедший Христос встречает Свой образ, который движется Ему навстречу, лиясь с запада на восток. 869-й год — год встречи. До этого года мы отчетливо разделяем течения; одно проходит на севере и через Среднюю Европу, оно несет в себе — называют ли Его Бальдуrom или как-либо еще — Христа как Солнечного Героя. И под флагом Христа как Солнечного Героя распространяют рыцари Артура свою культуру.*

Другое течение, которое коренится внутренне в сердцах, оно позже становится течением Грааля, его видно идущим более на юге с востока. Оно несет в себе истинного, действительного Христа. То же, что идет с запада, несет ему навстречу в определенной мере космический образ.

Встреча Христа с Самим Собой, Христа как Брата людей и Христа как Солнечного Героя, Который существовал теперь лишь в образе, эта встреча, это слияние Христа со Своим Образом произошла в IX столетии [в 869 г.]».

В том же 869 г. «произошла встреча между индивидуальностями, которые жили в Александре Великом и в Аристотеле, и теми индивидуальностями, которые жили в Гаруне аль Рашиде и его советнике. Магометанизированный аристотелизм из Азии, в духовном проявлении в Гаруне аль Рашиде и советнике, встретился после их смерти с Александром и Аристотелем. Одно было аристотелизмом и александризмом, воспринявшим магометанство, другое же было действительным аристотелизмом, не тем позднейшим учением, уже прошедшим через людей. Аристотель и Александр видели Мистерию Голгофы с Солнца.

Там имело место большое обсуждение, некоторого рода небесный собор между магометанизированным аристотелизмом и христианизированным аристотелизмом, но христианизированным в духовном мире аристотелизмом. ...

Обсуждался дальнейший ход христианизации Европы и указывалось на то, что придет в конце XIX столетия, в XX столетии, когда на Земле снова станет возможным господство Михаэля.

И всё это происходило, будучи освещенным тем событием встречи Христа со Своим Противобразом. Всё находилось под этим впечатлением. ...

А внизу, на земле, собрался в Константинополе 8-ой вселенский экуменический собор отцов церкви и при-

нял догму, что человек состоит не из тела, души и духа, а только из тела и души; душа же обладает некоторыми свойствами духа».

* Следует еще заметить, что, с другой стороны, Гарун аль Рашид как лорд Бэкон, действовал с запада на восток, а советник Гаруна как Амос Коменский, — с востока на запад. — *Прим. сост.*

240, с. 293—301 (27.8.24)

514. «Личности, прошедшие через врата смерти и хорошо знавшие, чем было Христианство до Мистерии Голгофы, встретились, когда происходил восьмой собор в Константинополе, встретились, я бы сказал, на небесном соборе, происходившем в то же самое время. Там встретились Аристотель, Александр, Гарун аль Рашид, его советник и некоторые из круга короля Артура.

И там желавшими действовать в христианском смысле Аристотелем и Александром было потрачено много труда на то, чтобы преодолеть арабизм, живший в индивидуальностях Гаруна аль Рашида и других. Но сделать это не удалось. Индивидуальности оказались не подходящими для этого. Но удалось другое: еще глубже, чем это было присуще суровой манере Артуровых рыцарей, проникновеннее жило (теперь) древнее космическое Христианство в людях, пришедших от Круглого стола короля Артура. И на том надземном соборе в отношении того, что должно было произойти в будущем и что было предвидено при содействии силы Михаэля, Александром и Аристотелем, были, т. сказ., приняты решения относительно того, как духовная жизнь Европы должна будет получить новые импульсы в смысле охристианизированного александризма, охристианизированного аристотелизма.

Но Гарун аль Рашид и его советник остались со старым. И проследить то, что разыгралось далее в европейской духовной истории благодаря тому, если я могу так выразиться, небесному собору, — это имеет величайшее значение». Ибо мы находим Гаруна аль Рашида снова воплощенным как лорд Бэкон Веруламский.

Из того собора изошли импирации к учителям Шартра, к Брунетто Латини, к Данте.

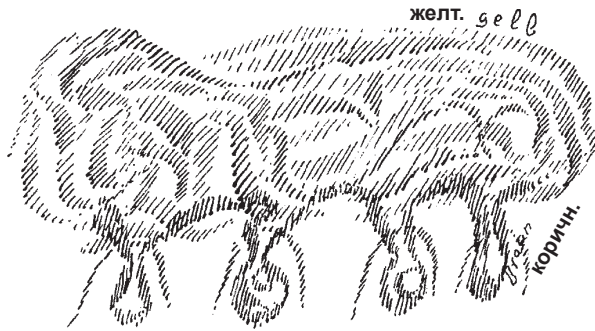
238, с. 53, 55—56 (10.9.24)

515. «Аверроэс и его последователи, т.е. магометанские аристотелики говорили: интеллигенция — это есть нечто всеобщее. Они говорили только о пан-интеллигенции, а не об интеллигенции отдельного человека. Для Аверроэса отдельная человеческая интеллигенция была лишь родом отражения в отдельной человеческой голове того, что в реальности имелось лишь как всеобщее». Поэтому и возник спор у схоластиков с этими азиатскими продолжателями александризма, пришедшими в Испанию.

«Видите ли, то, что представлял себе Аверроэс, это было верно до конца времени Александра, это было космически-человеческим фактом до конца времени Александра... Доминиканцы восприняли эволюцию человечества, они говорили: это не так! — Они, естественно, могли бы также сказать: некогда это было так, но сегодня это уже не так! — Но они этого не делали, они только брали фактическое состояние дел в XIII столетии, которое затем с особой силой выступило в XIV и XV столетиях. Они говорили: теперь каждый имеет свой собственный рассудок».

237, с. 122—123 (1.8.24)

516. «В Испании ученые мавры, прежде всего такая личность, как Аверроес, учили, как интеллигенция правит повсюду, как весь мир, космос наполнен повсюду правящей интеллигенцией. Люди внизу, на земле имеют разные свойства, но у них нет собственной, личной интеллигенции. Но каждый раз, когда человек действует на земле, то капля интеллигенции, луч интеллигенции исходит из всеобщей интеллигенции и неким образом погружается в голову, в тело человека, наполняет его. Так что, странствуя по земле, он имеет в себе как бы некоего рода часть совершенно всеобщей космической интеллигенции. А когда человек умирает, проходит через врата смерти, то интеллигенция, которую он имел, уходит назад, во всеобщую интеллигенцию. А это значит, что мысли, понятия, идеи, которые человек имел в жизни между рождением и смертью, текут назад, в общий резервуар всеобщей интеллигенции, и не может быть и речи о том, что то, что человек носит в своей душе как особенно ценное, свою интеллигенцию, подлечит личному бессмертию.

Это было вообще учением испано-мавританских ученых, что личным бессмертием человек не обладает. Он живет дальше, но самое важное в нем то — так говорили те ученые, — что он может во время жизни разворачивать интеллигентное, интеллектуальное знание. Однако это не идет вместе с его сущностью». И вся ярость борьбы схоластиков-доминиканцев сводилась к тому, чтобы добиться признания того, что «человек лично бессмертен, а то, чему учит Аверроес, — это ересь. Ныне мы должны это выражать иначе». Но в то время это выражали так. Ныне это следует рассматривать сообразно реальности, в связи с развитием души сознательной.

«Что доминиканцами-схоластиком называлось личным бессмертием, стало впервые истиной после того, как душа сознательная медленно и постепенно втянулась в человечество».

237, с. 163–166 (8.8.24)

517. «Гарун был, может быть, не совсем добрым, но всеобъемлющим умом, пронизательным, гениальным духом, в лучшем смысле слова универсальным духом».

240, с. 46 (16.4.24)

518. «Итак, мы видим Гаруна аль Рашида действительно вновь восстающим в истории европейской духовной жизни. И он выступает... как лорд Бэкон Веруламский. ... Всё, что определенным образом в Гаруне аль Рашиде было практической импульсивностью, которую он переносил на людей своего окружения, это в абстрактной форме, поскольку абстрактной была эпоха,

лорд Бэкон переносил на отдельные науки. Как Гарун аль Рашид является универсальным духом благодаря тому, что он собрал вокруг себя отдельные умы, специализировавшиеся в различных областях, так лорд Бэкон — со своим инспиратором, стоявшим позади него; но он как раз годился для того, чтобы быть таким образом инспирированным — был личностью, действовавшей универсалистически».

Исходя из исторически-кармических связей легко понять, почему его сочинения были столь мало христианскими и имели такие сильные арабские нюансы. Он повернул внимание людей с востока на запад; в эпоху Гарун аль Рашида они смотрели на восток, затем повернулись в Средней Европе и смотрели теперь на западе на лорда Бэкона.

235, с. 174–175 (16.3.24)

519. «С лордом Бэконом произошло нечто такое, что можно обозначить как болезненное проявление, выделение старой спиритуальности, которой он уже обладал как Гарун аль Рашид. И мы видим, что от импульса этого лорда Бэкона исходит целый мир демонических существ. Мир тогда наполняется сверхчувственно и чувственно — естественно, невидимым образом, — чувственный мир тогда наполняется демоническими существами. На долю индивидуальности Александра выпадает главным образом задача вести борьбу против этих демонов-идолов лорда Бэкона Веруламского».

238, с. 92 (16.9.24)

520. Та индивидуальность, которая воплотилась как Амос Коменский, не могла погрузиться в то материалистически настроенное духовное течение, в которое погрузился Гарун, пройдя врата смерти. «То, что он изжил при дворе Гаруна аль Рашида исходя из восточной мудрости, он вновь обновил благодаря тому, что в XVII в. он стал личностью, которая со всей энергией отстаивала мысль: духовное, расчлененное духовное проходит через всё развитие человечества. — Тривиально часто утверждают, что Коменский верил в «Тысячелетнее царство». В действительности это означает, что Коменский верил в эпохи развития человечества, что он принимал духовное, из духовного мира расчлененное мировое развитие. Он хотел указать на то, что духовное пронизывает, волнами ткёт сквозь всю природу; он написал «Пансофию» — Все-мудрость. Это глубоко духовная черта в деятельности Коменского. При этом он стал обновителем педагогики».

240, с. 47–48 (16.4.24)

521. «В то время, когда был основан союз «Моравские братья», в то время, когда уже несколько столетий действовало розенкрийцество, когда появились «Химическая свадьба», «Реформация всего мира» Валентина Андреа, тогда Амос Коменский, этот значительный ум XVII в. внес во всё то, что тогда пришло в мир, свои значительные побуждения, импульс, происходивший из того же источника. ...

Что я здесь говорю, обладает большим значением».

236, с. 19–20 (6.4.24)

522. «Земной духовный склад и образ действий Бэкона произвел в духовном мире хаотическое, беспорядочное действие, так что произвел из себя целый мир идолов.

А из того, что Амос Коменский основал на земле

как своего рода материалистическую педагогику, обрзовалась основа, мир, сфера, мировая атмосфера для того, что стало идолами Бэкона. Я бы сказал так: Бэкон поставил идолов, а то, что принадлежало, относилось к идолам как другие царства, — это поставил Амос Коменский благодаря тому, что произошло на земле. Ибо как мы имеем вокруг себя как люди минеральное царство, растительное царство, так теперь идолы Бэкона имели другие царства вокруг себя, в которых они нуждались.

И борьбе со всем этим, борьбе с этими демоническими идолами должны были теперь посвятить себя те индивидуальности, которые однажды под водительством Александра и Аристотеля были на земле. Это разыгрывалось до того момента, когда на земле произошла Французская революция.

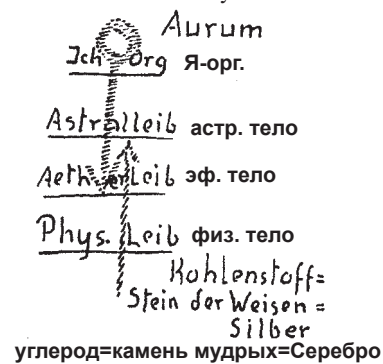
Те идолы, которых не удалось побороть, те идольские демоны, которым, т. сказ., удалось спастись в той борьбе, бежать, они низошли затем на землю и инспирировали то, что стало материализмом XIX в. вместе со всем тем, что из этого последовало».

240, с. 305—306 (27.8.24)

Космическая интеллигенция

523. Золото является импульсом для оживления человеческого мышления, инспирируемого Я-организацией, так что мышление может действовать внизу в астр. теле и вплоть до эф. тела. «Через золото Я-организация становится способной действовать до эф. тела. А эф. тело может действовать далее на физ. тело. Золото обуславливает тот факт, что человек может сильно удерживать, сохранять мысли вплоть до эф. тела.

А что является противоположным этому полюсом?» А то, что на рисунке показано идущей навстречу стрелкой. Это противодействие возникает, «когда жизненный воздух, кислород, притягивается чем-либо в человеке или в природе. И как золото упорно невосприимчиво в отношении кислорода, отталкивает его, не хочет иметь с ним дела и потому сначала не имеет никакого влияния на эф. тело, на астр. тело, но только на мир мыслей Я-организации, так углерод в человеке имеет непосредственное родство с жизненным воздухом. Мы выдыхаем углекислоту, мы производим углекислоту, связываем углерод с кислородом. Растение нуждается в углекислоте для своей жизни. Углерод противоположен по свойствам золоту».

углерод=камень мудрых=Серебро
солнечное, но и лунное
подготовление), познавали иное. «Это было тайной древних Мистерий: углерод является на Луне серебром.

Углерод — это камень мудрых, и на Луне он является серебром». И в древней алхимии (а не в позднейшем шарлатанстве) существовало воззрение, что обычный черный уголь на Луне превратится в серебро. Связь же золота с мышлением было солнечной тайной. Открывая свою душу воздействию Солнца, ученик розенкройцеских Мистерий приходил в связь с интеллигенцией самого Солнца. Но было можно прийти в связь также и с интеллигенцией Луны.

«Интеллигенцию Луны познавали как состоящую из тех, кто некогда были великими Учителями земного человечества, учившими пра-мудрости на Земле. Это были те Учителя, которые сегодня, я бы сказал, с Луны дают действовать своим силам, своим импульсам. ... с отделением Луны от Земли они основали на Луне свою колонию.

Таковым было второе — тайна углерода-серебра, связанная с той интеллигенцией, которая некогда была даже на Земле, а ныне является лунной интеллигенцией».

Существовала также тайна Венеры. Истинная Венера вся находится в астральном мире, в астральном свете. «Физический свет Венеры представляет собой нечто совсем иное, чем, напр., физический солнечный свет. Физический солнечный свет имеет еще нечто родственное с тем, что может жить на земле как возникающий на земле свет. То, чем является свет Венеры... светит уже из духовного мира. И если этому свету дать воздействовать на душевное существо, то человек познает, какая интеллигенция связана с Венерой.

Это интеллигенция, которая всегда противоположна, я бы сказал, живет в постоянной оппозиции к интеллигенции Солнца. И большую роль в древних Мистериях играла эта противоположность между интеллигенцией Венеры и интеллигенцией Солнца. С определенным правом говорилось о непрерывной войне интеллигенции Венеры против интеллигенции Солнца. Имелась исходные точки таких битв, где интеллигенция Венеры начала борьбу с интеллигенцией Солнца. Существовало восхождение, кульминации, существовали катастрофы, кризисы, и в том, что находилось здесь между экспозицией и катастрофой или кризисом, имелся отрезок больших оппозиционных битв, разыгрывавшихся в духовном мире, который во внешних знаках проявлялся лишь в астрологических, астрономических отношениях между Венерой и Солнцем. В том, что здесь разыгрывалось, имелись следующие одна за другой фазы. И ни один человек не может понять внутренних импульсов, живущих в истории на земле, если не знает борьбы между Венерой и Солнцем. Ибо земные войны и другое, разыгрывающееся в развитии цивилизации, — это суть лишь отображение войны Венеры и Солнца.

Это знали в древних Мистериях. Такое знание там было, ибо существовало отношение между человеком и интеллигенцией космоса».

А затем пришло время X—XV веков, когда в алхимической лаборатории не достигали космической интеллигенции, но только духов природы. «Еще вплоть до XV в. духи природы подходили к правильно подготовленному розенкройцескому исследователю; это еще случалось». О древней же связи с космической интелли-

генцией, с тайной золота-Солнца, угля-серебра-Луны, с исторически важной тайной Венеры он знал из преданий. Хотя для него, средневекового алхимика, эти предания не были особенно важными. О связи человека с космической интеллигенцией ему рассказывали и сами духи природы. И большую боль причиняло средневековому исследователю то, что природные духи — сильфы, гномы и т. д. — рассказывали ему о былых временах, об отношении к космической интеллигенции, которое еще сохранили сами эти духи и от чего человека отделяла пропасть. Трагизм этого переживания был куда выше, чем он выражен Гёте в «Фаусте».

Наравне с этим выступало то, что берет свое начало от Аристотеля и что, в свою очередь, происходит также из Мистерий. (Это развитие в истории прослеживается с антропософской точки зрения. — *Сост.*)

232, с. 207–216 (23.12.23)

524. «Однажды должно было прийти и то и другое: свободное личное пользование интеллигенцией и свобода человеческой воли. Поэтому для человеческого сознания должно было затмиться прежнее инстинктивное созерцание духовного мира. И всё это уже совершилось, если не совсем ясно для каждого отдельного человека, то всё же для человечества в целом; так что с концом XIX столетия окончилась темная эпоха, затмившая духовный мир и, вместе с тем, открывшая пользование интеллигенцией и свободной волей. Теперь мы вступили в эпоху, когда снова на путях, на которых это возможно, к человеку должен подойти, пробиться действительный духовный мир».

237, с. 104 (28.7.24)

525. «Затем началось время, в которое постепенно космическая интеллигенция, т.е. интеллигентная сущность, простирающаяся над всем миром, находившаяся в безграничном управлении Михаэля до конца эпохи Александра, начала мало-помалу переходить во владение людей на земле, начала отпадать от Михаэля».

До этого времени каждой человеческой группе было ясно, что интеллигенция дарится им из духовного мира. Когда человек думал, то он приписывал это инспирации духовных существ. И это новые времена, когда умность, владение интеллигенцией человек может приписать себе, и только потому, что управление интеллигенцией Михаэль выпустил из своих рук. В VIII, IX столетиях он увидел ее целиком отпавшей в сферу людей, находящихся на земле.

237, с. 121 (1.8.24)

526. «Что такое «интеллигенция»? Всеобщностей подобного рода, естественно, в реальности не существует. Интеллигенция — это правила взаимного поведения высших Иерархий. Что они совершают, как они относятся друг к другу, каковы они по отношению друг к другу — это является космической интеллигенцией. А поскольку мы как люди, естественно, должны иметь в виду ближайшее к нам царство, то для нас космическая интеллигенция конкретно является суммой существ из Иерархии Ангелов. Когда мы говорим конкретно, то мы не можем говорить о сумме интеллигенции, но — о сумме Ангелов; такова реальность».

237, с. 168 (8.8.24)

527. «В той великой школе в начале XV в. были также те существа Ангелов, которые принадлежат к людям, находившимся в то время в царстве Михаэля. Ко всем

душам людей, жившим в царстве Михаэля... принадлежали существа Ангелов, оставшиеся в царстве Михаэля. Но были и другие, которые (из него) вышли, которые идентифицировались с тем, что было сущностью Земли».

Вы спросите: как такое могло случиться, что часть Ангелов Михаэля отпала от него? — О, это труднейший вопрос! Он должен приводить в возбуждение все внутренние силы человека.

«Всегда было так, что солнечная интеллигенция главным образом находилась под господством Михаэля, другие планетарные интеллигенции — под господством других Архангелов. Так что мы скажем:

<i>Солнечная интеллигенция</i>	<i>Планетарные интеллигенции</i>
Михаэль	Меркурий: Рафаэль
	Венера: Анаэль
	Марс: Самаэль
	Юпитер: Захариэль
	Луна: Габриэль
	Сатурн: Орифиэль.

Но всегда было так, дорогие друзья, что нельзя было сказать: Михаэль правит солнечной интеллигенцией один. Нет, вся космическая интеллигенция специфицирована в солнечной интеллигенции и в планетарных интеллигенциях: Меркурия, Венеры, Марса и т.д. Космическая интеллигенция соуправляется отдельными существами Иерархии Архангелов, но надо всем вместе постоянно господствует Михаэль, так что всей космической интеллигенцией управляет Михаэль».

В прошлом вся человеческая интеллигенция притекла от Михаэля, с Солнца. Но с VIII, IX, X столетий это стало меняться. «Вы знаете, что период солнечных пятен сменяется каждые 11 лет; Солнце выглядит с земли таким, что в определенных местах оно темное, выглядит пятнистым. Это не всегда было так. В древности Солнце сияло равномерно, солнечных пятен не было. А через тысячи и тысячи лет Солнце будет иметь намного больше пятен, чем теперь; оно будет всё более покрываться пятнами. Это является внешним откровением того, что сила Михаэля, космическая сила интеллигенции постоянно убывает. В увеличении числа солнечных пятен в ходе космического развития проявляется упадок Солнца; всё более станет выступать помутнение, старение Солнца в космосе. И по выступлении достаточно большого числа солнечных пятен другие планетарные интеллигенции узнали, что они могут больше не управляться Солнцем. Они вознамерились сделать Землю зависимой не от Солнца, а прямо от всего космоса. Это происходит в результате планетарного решения Архангелов. А именно под водительством Орифиэля происходит эта эмансипация планетных интеллигенций от солнечной интеллигенции. Это было полное разделение сплоченных до того мировых властей. Солнечная интеллигенция Михаэля и планетные интеллигенции постепенно пришли к космической оппозиции друг другу».

Это привело к большим последствиям в Иерархии Ангелов. «Один их сонм обратился к земной интеллигенции и тем самым одновременно — к планетарной интеллигенции; другой сонм остался верен сфере Михаэля, дабы то, чем Михаэль правит как вечным, пронести

во всё будущее. И в этом заключается нечто решающее: удастся ли Михаэлю то, что в его действии является вечным, внести во всё будущее, когда вся власть теперь находится среди людей, когда то, что является в физическом Солнце, затмевается и постепенно исчезает. ...

Невероятно потрясающее впечатление производит то сокрушительное деяние, совершенное на земле на экуменическом соборе в 869 году. Это явилось сигналом того чрезвычайного события, которое разыгралось в духовном мире... Ангелы одних человеческих душ, которые прежде были кармически связаны с другими душами, теперь становятся всё менее и менее связанными с Ангелами этих других человеческих душ. Ангел одной из двух кармически связанных человеческих душ остался с Михаэлем, другой — ушел вниз, к Земле. Что в связи с этим должно было произойти? В период времени между основанием Христианства и началом эпохи души сознательной произошло то — о чем было заявлено по преимуществу в IX столетии, в 869 г., — что в карму людей вошел беспорядок! Тем самым высказано одно из наиболее значительных слов, какие вообще могут быть высказаны о новой истории человечества. Беспорядок вошел в карму нового человечества. В последующих земных годах не все земные переживания можно было правильным образом включать в карму. И хаос новой истории, всё более и более разрастающийся в новой истории как социальный, культурный и иной хаос, когда ничто не может достичь своей цели, всё это происходит в результате беспорядка, внесенного в карму разделением, произошедшим в Иерархии принадлежащих к Михаэлю Ангелов. ...

Михаэлем, со сменой господства Габриэля господством Михаэля вносится сила, которая у тех, которые шли с ним, должна снова привести в порядок карму. Так что мы можем сказать: что соединяет членов Антропософского Общества? Их соединяет то, что они должны привести в порядок их карму! И если кто-то замечает в ходе своей жизни, что там либо здесь он входит в отношения, которые не соответствуют его внутренним влечениям, которые каким-либо образом выпадают из того, что является в человеке настоящей гармонией между добром и злом, — это с одной стороны, а с другой — в нем постоянно имеется тяга идти вперед с Антропософией, то это означает, что человек снова стремится к карме, к действительной карме, к изживанию действительной кармы. Это космический луч, который для познающего отчетливо изливается через антропософское Движение: восстановление истины кармы. С этим связано многое из того, что является как судьбой отдельного человека, находящегося в Антропософском Обществе, так и судьбой всего Общества. Это естественно, ибо одно вливается в другое.

Еще нужно принять во внимание следующее: видите ли, те люди, которые связаны с существами из Иерархии Ангелов, оставшимися в рядах Михаэля, такие люди испытывают трудность в том, чтобы для того, что они должны понять, найти формы интеллигенции. Они ведь стремятся к тому, чтобы и личную интеллигенцию получать так, чтобы она могла быть связанной с почитанием Михаэля. Те души, о которых я говорил, что они принимали участие в том подготовлении в XV и в XIX в., приходят на землю, имея еще глубочайшую тягу

к Михаэлю и его сфере. Тем не менее, они должны воспринять, в соответствии с принципом развития человечества, индивидуально-личную интеллигенцию. Это ведет к раздвоенности, к разладу, но этот разлад должен быть преодолен через спиритуальное развитие, через соединение индивидуальной активности с тем, что приносят духовные миры в настоящую эпоху интеллигенции. Другие же, чьи Ангелы отпали — что, естественно, связано с кармой, ибо Ангел отпадает, когда он связан с человеческой кармой, — эти другие воспринимая личную интеллигенцию как нечто само собой разумеющееся... но зато она действует в них автоматически, она действует через телесность. Она действует так, что люди думают, думают умно, но сами этим не заняты. Долгое время шел большой спор между доминиканцами и францисканцами. Доминиканцы не могли выработать личный принцип интеллигенции иначе, как только с наибольшей верностью сфере Михаэля. Францисканцы, приверженцы Дунса Скотуса — не Скотуса Эригены, — они стали полностью номиналистами. Они говорили: интеллигенция вообще является только суммой слов. Всё, что разыгрывалось в дискуссиях между людьми, является отображением мощных битв, происходящих между одним сонмом Ангелов и другим сонмом Ангелов».

Тот другой сонм сошел вместе с человеком на землю, инкорпорировался в людей и стал наделять их ариманической интеллигенцией. 237, с. 169—175 (8.8.24)

2. Платоники и аристотелики

528. «Те люди, которые в силу их кармы подходят к антропософскому Движению, предопределены для этого Движения». 240, с. 145 (18.7.24)

529. «Прежде всего, те люди, которые приходят в Антропософское Общество, прямо-таки предопределены к тому, чтобы карму переживать труднее, чем другие люди. Если же кто-то хочет миновать эти трудные переживания, хочет переживать свою карму удобно, то это ему мстит с какой-либо другой стороны. Человек также и в переживании кармы должен мочь быть антропософом; человек должен быть в состоянии внимательно смотреть на кармические переживания, чтобы быть истинным антропософом. Удобное переживание своей кармы, воля переживать карму удобно, ведут к тому, что это мстит физическими заболеваниями, физическими несчастными случаями и т.п.» 237, с. 142 (3.8.24)

530. «Как только где-либо встают вопросы оккультизма, так тут же углубляется карма, на поверхности начинают играть силы, остающиеся в ином случае скрытыми». 158, с. 196 (11.4.12)

531. «Платоников и аристотеликов во внешней жизни охотно рассматривают как противоположности. Но в действительности это не так. Временные эпохи земли требуют, чтобы один раз говорилось в платоновском смысле, а в другой — в аристотелевском. А если обозреть сверхчувственную жизнь, пребывающую на заднем плане чувственной жизни, то оказывается, что одно оплодотворяет другое, одно коренится в другом».

238, с. 67 (12.9.24)

532. «Но в первые христианские столетия уже не было того, чем некогда люди обладали как инстинктивным ясновидением. В Солнце уже не видели великого духовного царства, в средоточии которого некогда жил Христос. Место древнего инстинктивного ясновидческого прозрения в то, что Христос низошел на Землю... заступила традиция, говорившая о том, что Христос низошел с Солнца на Землю и соединился в теле с Иисусом из Назарета. Масса этих христиан не имела больше ничего, кроме представления о том, что однажды в Палестине жило существо, Христос Иисус, о природе и сущности Которого, является ли Он Богом или Богом и человеком, или чем-то подобным, начали спорить на соборах. Масса людей всё больше и больше имела только то, что диктовалось из Рима.

Но среди массы этих Христиан жили отдельные люди, которых всё больше считали еретиками. Они еще имели живое традиционное воспоминание о том, что Христос был солнечным Существом и однажды как совсем чуждое Земле Существо, и именно как солнечное Существо низошел на землю, в физически-чувственный мир. Эти души в ходе веков, вплоть до VII—VIII христианских столетий всё более приходили в такое положение, что говорили себе: то, что теперь приходит как Христианство, это, собственно, совершенно уже не понимает Христа! — Эти еретические души, они стали, я бы сказал, усталыми от Христианства (Christentum-müde). Так что просто существовали такие души, которые в первые христианские столетия, вплоть до VII—VIII вв. прошли через врата смерти, и они стали уставшими от Христианства. Для этих душ, независимо от того, имели ли они промежуточную инкарнацию или нет, задающей тон, определяющей стала инкарнация, которую они имели в первых христианских столетиях. Эти души начиная с VIII, IX столетия готовились в духовном мире к тому великому, могущественному действию, на которое я указывал, говоря: определенного рода сверхчувственный культ совершался в первой половине XIX в. В этом культе принимали участие те души. Они образуют одну группу душ, пришедших к Антропософии.

Другие души — это такие, которые последнюю значительную инкарнацию имели в последние дохристианские — не в первые христианские — столетия и которые в Мистериях древнего, дохристианского язычества еще могли взирать в духовный мир ясновидческим взглядом. Это были души, которые в древних Мистериях знали о том, как Христос некогда сойдет на Землю. Этих душ не было в первое время христианского развития на Земле... они пришли позже, после VII столетия к своей значительной, задающей тон инкарнации. ... Они были жажущими Христианства. Но в то же время, они были теми, кто хотел с большой активностью действовать в том направлении, чтобы нести в мир подлинно космическое, спиритуальное Христианство». И те и другие пришли в конце XIX в. на землю, будучи подготовленными для принятия Антропософии.

В течении еретиков были души, в которых побуждающей силой жил греческий платонизм. «Это было течение платоников». Во втором течении души готовили интеллект к эпохе, начавшейся в первой половине XV в.,

к эпохе души сознательной. «Это было, в противоположность платоникам, но гармоническую противоположность, подготовлено аристотеликами». Аристотелики имели свою решающую инкарнацию в языческом гречестве. 240, с. 146—149 (18.7.24)

533. «Когда Я и астр. тело выходят из физ. и эф. тел (при засыпании), то Я очень быстро всасывает в себя астр. тело. А поскольку Я неустойчиво по отношению к космосу, не может еще ничего воспринимать, то у человека при засыпании прекращается восприятие. А то, что сюда проникает как сны, носит лишь спорадический характер». В прошлом при засыпании астр. тело оставалось самостоятельным в собственной субстанции и при засыпании, и определенного рода восприятия оставались в течение всей ночи, особенно при переходе от бодрствования ко сну и при пробуждении. Все это прекратилось с началом XIV века.

А во время бодрствования в старые времена люди переживали природу, растения, животных погруженными в эфирную, астральную ауру, окруженными парящими, видоизменяющимися духовными обликами. И они говорили в этой связи о невинности природного бытия. Переживая себя во время сна в духовном мире, люди знали, что там может править доброе и злое и что добрые духи хотят сохранить невинность природы, а злые — примешать в природу вину.

«Существовало большое число людей, живших в южных и средних областях Европы, которые говорили: да, мое внутреннее, которое изживает себя самостоятельно между засыпанием и пробуждением (когда астральное не всасывалось Я при засыпании), оно принадлежит к области доброго и к области злого мира. И было много-много раздумий-размышлений о глубине сил, которые возбуждают доброе и злое в человеческой душе. Тяжело ощущалось пребывание человеческой души в мире, в котором бьются между собой добрые и злые силы. В самые первые столетия таких ощущений в южных и средних областях Европы еще не было, но в V, VI столетиях они встречаются всё чаще. И как раз среди тех людей, которые получали провозвестие более с Востока — различным образом приходило это провозвестие с Востока, — возникло это душевное настроение. А поскольку это душевное настроение особенно сильно было распространено в тех областях, для которых затем выработалось название «Болгария» — примечательным образом это название сохранилось и позже, когда совсем другие народности жили там, — то в последующие столетия в течение долгого времени тех людей, у которых особенно сильно было выработано это настроение души, в Европе называли болгарами. В более поздние христианские столетия, в первой половине средневековья в Западной и Средней Европе тех людей, которые особенно сильно были затронуты противоположностью между добрым и злым космически-духовных сил, называли болгарами. ...

Более или менее подобной конституцией души обладали те души, о которых я здесь говорю, которые в своем дальнейшем развитии пришли к созерцанию тех могучих образов в сверхчувственном культе, принимали участие в том действе, пришедшем на первую половину XIX века. Всё то, что эти души могли пережить

в том осознании себя внутри борьбы между добром и злом, они пронесли сквозь жизнь между смертью и новым рождением, и это нюансировало, окрасило души, которые тогда стояли перед описанными могучими образами.

К этому затем присоединилось еще нечто другое. Эти души были, т. сказ., последними, которые в европейской цивилизации еще сохраняли нечто от того отдельного, обособленного восприятия эф. и астр. тел в бодрствовании и во сне. Они сходились в общины, когда распознавали в себе такие особенности душевной жизни. Их в среде тех христиан, которые всё более и более примыкали к Риму, рассматривали как еретиков. Люди тогда еще не зашли слишком далеко, чтобы так строго судить, проклинать еретиков, как это делалось позже. Но всё же на них смотрели как на еретиков. Они вообще производили на людей тревожное впечатление. Они производили впечатление, что видят больше, чем другие люди, и что к божественному они стоят в ином отношении благодаря восприятиям в состоянии сна, чем другие люди, среди которых они жили. Те другие — они давно уже это утратили, давно приблизились к конституции души, которая затем стала всеобщей в XIV в. в Европе.

Но когда эти люди, о которых я здесь говорю, люди с раздельными восприятиями астр. и эф. тел проходили через врата смерти, то и тогда они отличались от остальных».

Основное ощущение таких душ, как я их описал, которые после VII, VIII, IX столетий или даже раньше прошли через врата смерти, было таково, что, глядя вниз на Землю, они ощущали: «там внизу, на Земле, наступили вечерние сумерки живого Логоса. В этих душах жило слово: «И Слово стало плотью и обитало среди нас», и они ощущали: но человек все менее в состоянии быть домом для Слова, которое должно обитать во плоти, должно продолжать жить на Земле. ...

Христос, хотя и жил для Земли, ибо Он умер для Земли, но Земля не может его воспринять. Однако на земле должна возникнуть сила, с помощью которой души смогли бы воспринять Христа! Это жило наравне со всем другим, что я описывал, именно в этих, считавшихся в их земном бытии еретиками, душах, когда они пребывали между смертью и новым рождением: потребность в новом, в обновленном откровении Христа, провозвестии Христа».

Глядя из духовного мира на Землю, души с такой конституцией имели еще два сильных переживания. Они видели, как на Земле слагается то, что выражается в катехизисе, не ведущем верующих к непосредственной связи с духовным миром. И еще они видели, как месса становится экзотерической, как теряется при этом характер древних Мистерий. 237, с. 75–86 (11.7.24)

534. «Имеются, прежде всего, такие души, которые с внутренней силой и интенсивностью приходят (приводятся) к Антропософии. Эта интенсивность, конечно, не у всех ведь одинаковая, но существуют души, которые с большой внутренней интенсивностью приводятся к Антропософии. Без всяких побочных отклонений, по самой прямой линии они направляются к Антропо-

софии и вливаются в какую-либо из областей ее жизни.

Имеется определенное число душ, которые подошли к такому космически мировому направлению внутри себя на том основании, что с особой силой ощущали в прошлых столетиях, когда они проходили через свою прошлую земную жизнь, что Христианство подошло к определенному поворотному пункту. Они жили в эпоху, когда Христианство преимущественно было подведено к тому, чтобы переходить в более или менее инстинктивные человеческие чувства, когда Христианство принималось, хотя и с несомненностью, но с инстинктивной несомненностью, когда души не ставили вопроса: почему я христианин? ...

И что тогда [в VIII–XIII вв.], я бы сказал, жило бес- сознательно, что некоторым образом входило в обход головы в отправления организма, что тогда жило во многих отношениях как благочестивое Христианство, но как Христианство, не пришедшее к ясности относительно себя самого, это ставило перед такими людьми требование — ибо то, что в одной жизни является бес- сознательным, то становится на ступень сознательнее в следующей земной жизни — выдвинуть вопрос: почему мы христиане?

А это повело к тому — сегодня я только ввожу в эти вещи, — что такие души также и в жизни между смертью и новым рождением, преимущественно в первой половине XIX в. имели в духовном мире определенную связь. В первой половине XIX в. в духовном мире существовало объединение душ, которые из Христианства, пережитого ими на земле, извлекли в духовном мире следствия, извлекли их в блеске и всеобъемлющем сознании, во всеобъемлющем откровении духовного мира. Именно в первой половине XIX в. существовали души в жизни между смертью и новым рождением, которые тяготели к тому, чтобы перевести в космические имажинации то, что они чувствовали в предыдущей христианской жизни. И как раз то, что я здесь однажды описывал как культ, это разыгралось тогда в сверхчувственном. И большое число душ было собрано в этих совместно сотканых космических имажинациях, в могучих образах будущего бытия, и это в измененном облике должно было затем искаться во время предстоящего земного бытия.

Но в это было влетено всё то, что как трудные внутренние битвы, которые были значительно труднее, чем обычно думают, разыгрывалось между VII и XIII–XIV христианскими столетиями. Души тех людей, которых я имею здесь в виду, именно в это время проделали довольно многое. И всё, что они тогда проделали, они воткали в те мощные космические имажинации, которые в первой половине XIX в. совместно ткались большим числом душ.

Всё, что было здесь соткано в космические имажинации, это, с одной стороны, пронизывалось игрой чего-то такого, что я могу назвать не иначе как родом жаждущего, полного ожидания чувства. Все эти образования мощных космических имажинаций переживались этими душами так, что они, эти развоплощенные души, имели в себе сгущенное, но из многообразных отдельных сгущенное чувство. Это чувство можно описать примерно следующим образом: в последнем земном бытии, там

внизу в нас имелась склонность к переживанию Христа. Мы глубоко переживали тайны, которые традиция сохранила для христиан — тайны святого свершения, которое имело место в Палестине в начале христианского летосчисления. Но стоял ли Он, Христос, во всей Своей славе, во всем блеске перед нашими душами? Этот вопрос вставал из душ. Они говорили: разве не узнали мы лишь после нашей смерти, что Христос из космических высот как солнечное Существо низошел на Землю? Разве переживали мы Его как солнечное Существо? Его больше здесь нет: Он соединился с Землей; здесь существует лишь некое мировое космическое воспоминание о Нем. Мы снова должны найти путь к Земле, чтобы иметь перед нашей душой Христа. Тоска по Христу сопровождала эти души... (на пути) из доземного бытия в земное бытие.

С захватывающей интенсивностью переживается это тем, кто может духовным взором наблюдать свершение в воплощенных и не воплощенных людях в XIX и XX столетиях. Сюда примешиваются еще иные многообразные впечатления. Ибо как раз благодаря тому, что души, которые теперь снова являются на Земле, прошли в своем ощущении Христа через всё то, что разыгралось между теми, кто стремился к Христианству, и теми, кто еще пребывал в представлениях древнего язычества, как это часто имело место в столетия, на которые я указывал, именно по этой причине перед этими душами встает многое из того, что вызывает в них возможность, с одной стороны, подпасть искушениям Люцифера, а с другой — Аримана. А в карме Люцифер и Ариман ткут так же, как и добрые боги. Мы ведь это уже видели.

И как всё это воткано в то, что сегодня разыгрывается как кармические следствия, — это следует изучать вплоть до отдельных, чтобы исследовать действительные духовные подосновы антропософского стремления. И если Рождественское собрание приметя серьезно, то тогда наступит момент, в который с определенных вещей сможет быть сдернут покров. Но только вещи должны браться с необходимой серьезностью».

(Далее в лекции исследуется карма одного человека — имя его не называется, — который из ревностного сторонника Антропософии стал ее врагом, кармически анализируются причины такого превращения и показывается, как происходит указанное выше вмешательство Аримана. — *Сост.*) 237, с. 52–55 (6.7.24)

535. Беря это, естественно, сначала лишь в общем и целом, можно движение, что в антропософском Движении имеется две группы людей.

«Мы различаем одну группу, которая стоит в таком отношении к Христианству, что ее члены особенно близко к сердцу принимают принадлежность к Христианству, и в их сердце есть страстное желание себя как антропософа в истинном смысле слова, как они это понимают, мочь называть христианином. Для этой группы истинным утешением служит возможность в полной мере сказать: антропософское Движение представляет собой такое движение, которое признает Импульс Христа и несет Его в себе. И если бы этого не было, то эта группа испытывала бы угрызения совести.

Другая группа, прежде всего в ее проявлении или в

проявлениях составляющих ее личностей, является не менее честно христианской, но в этой группе подходят к Христианству из другой предпосылки... Эта группа переживает удовлетворение прежде всего от антропософской космологии, от развития Земли из других планетарных форм, находят удовлетворение в том, что Антропософия может сказать о человеке вообще и исходя из этого совершенно естественно приводится к Христианству; но при этом здесь нет в той же мере внутренней сердечной потребности непременно ставить Христа в центр. Как говорится, эти вещи разыгрываются более в подсознательном. Кто может упражняться в душевном наблюдении, тот вплоть до деталей правильным образом может судить, какого рода индивидуальность перед ним.

Предпосылки для подобной группировки возникли в далеком прошлом. Из «Очерка тайноведения» вы знаете, что в определенное время земного развития души покидали идущее вперед развитие Земли и становились обитателями других планет, а в Лемурийскую и Атлантическую эпохи они вернулись назад. ...

Среди этих душ было, естественно, много таких, которые через очень старую карму склонялись к потоку, который потом стал христианским. ...

Души, конечно, приходили в разное время, и были среди них такие, которые сравнительно рано сошли на Землю, в первые времена атлантического развития. Но были и такие, которые сошли сравнительно поздно, которые долго пребывали на планетах, прежде чем сойти на Землю. Это такие души, у которых, если мы пойдем назад от их теперешней инкарнации, то придем, вероятно, к инкарнации в первой половине средневековья, к христианской инкарнации, может быть, к еще одной христианской инкарнации, затем к дохристианской инкарнации и так далее. А затем сравнительно рано, после самой ранней инкарнации путь уйдет к планетарному, этих душ затем не окажется в земных инкарнациях. ... У других душ, которые также вошли в Христианство, дело обстоит так, что можно далеко идти назад и найдешь множество инкарнаций. После многих дохристианских инкарнаций — у них имеются также и атлантические инкарнации — эти души погрузились в христианский поток. ...

Для душ, ныне пришедших к Антропософии, особенно важна — независимо от того, была ли еще промежуточная инкарнация или нет — та инкарнация... которая падает на III, IV, V христианское столетие... а у некоторых — и на VII, VIII столетие...»

«И именно те души, которые в их древнем исповедании чувствовали себя примыкающими к Солнечно-му оракулу, которые в атлантическое время почитали Христа, но, почитая Христа, смотрели как раз на Солнце, эти души, которые, как говорил даже Августин, еще до того, как Христианство было основано на Земле, были в некотором роде солнечными христианами, эти души из всей их духовности никак не могли найти правильного понимания того, что Христос был Солнечным Героем. Поэтому они предпочли придерживаться того, что без этой интерпретации, без этой христологической космологии рассматривает всё же Христа как Бога, но как такого Бога, который пришел неизвестно откуда и

соединился с телом Иисуса. И в силу этих предпосылок они просто приняли то, что рассказано в евангелиях. Они больше не могли обращать взор в космические дали, чтобы понять Существо Христа, и это было по той причине, что они познали Христа во внеземных мирах. Поскольку им также и земные Мистерии, Солнечный оракул говорили о Христе как солнечном Существо, то они не могли прийти к воззрению, что Христос, этот внеземной Христос стал действительно земным существом. ...

Эти христиане в посмертном состоянии оказались в положении, которое подобно тому, когда один человек хорошо знает имя другого, может быть слышал много рассказов о нем, но самого его никогда не встречал».

В посмертном состоянии эти души спросили себя: «так где же пребывает Христос? Мы теперь находимся у существа Солнца, здесь мы всегда находили Его, а теперь мы Его не находим! — Что Он находится на Земле — этого они не могли взять с собой в своих мыслях и чувствах, которые остались с ними, когда они прошли врата смерти. После смерти они оказались в большой неопределенности, неизвестности относительно Христа. Эту неопределенность они переживали во многих отношениях, и благодаря ей — если даже там были еще промежуточные инкарнации — они легко склонялись к тому, чтобы примкнуть к различным группам людей, которые в религиозной истории Европы описаны как разного рода еретические общества». Эти души в первой половине XIX в. пережили в том большом сверхземном собрании описанные выше мощные имажинации. «В своего рода сверхчувственном культе, состоявшем в мощных имажинациях, принимали участие и эти души, духовному взору которых... была в мощных имажинациях представлена по преимуществу солнечная тайна Христа». Это имело целью помочь им выйти из тупика, в который они зашли с их Христианством.

Переживание того культа принесло им определенного рода удовлетворение в жизни между смертью и новым рождением и освобождение от сомнения. Но оставалось в них и воспоминание о том, как они прежде не смогли правильным образом воспринять космически Мистирию Голгофы. Огромное тепло, преданность жили в их чувстве Христианства и подсознательное воспоминание о тех мощных имажинациях. Всё вместе это рождало страстное желание стать правильным образом христианами. Когда в конце XIX — начале XX в. они снова воплотились, то им было трудно, им было трудно найти себя в антропософском мировоззрении, поскольку оно прежде всего рассматривает космос. Она совершенно по-особому относится к вопросу: что такое Антропософия? — Антропософия есть перевод того мучительного культа на язык человеческих понятий.

Те души, нисходя в земное «принесли с собой некоего рода тоску — конечно в подсознательном — познать кое-что и из космологии и т.п., смотреть на мир в антропософском смысле. Но воспламененность души Христом была в них особенно сильна, и поэтому они ощутили бы укоры совести, если бы Антропософия, тягу к которой они почувствовали еще в доземном бытии, не была бы пронизана импульсом Христа. Такова одна группа, если говорить в общем и целом, естественно.

Другая группа жила иначе. Другая группа, вступив в настоящую инкарнацию, я бы сказал, еще не обрела в язычестве той усталости, к которой пришли души из первой группы. По сравнению с первыми, вторые были сравнительно мало на Земле, имели меньше инкарнаций. И в этих немногих инкарнациях они наполнили себя теми мощными импульсами, которые можно было получить, находясь в очень живой связи с множеством языческих богов в течение прошлых инкарнаций; и та связь продолжает сильно действовать и в позднейших инкарнациях. Таким образом, это также такие души, которые в первые христианские столетия еще не были утомлены древним язычеством, в которых продолжали сильно действовать древние языческие импульсы, несмотря на то, что они более или менее склонялись к Христианству, которое ведь лишь постепенно вырабатывалось, высвобождалось из язычества. Эти души восприняли тогда Христианство главным образом интеллектом, пронизанным, конечно, душой, но всё-таки интеллектом, и много думали о Христианстве. Но не думайте, что это было обученное мышление; это могли быть сравнительно простые люди в простых жизненных отношениях, но они много думали». И они еще только ждали, когда станут истинными Христианами.

«Именно те индивидуальности... которые на стороне Христианства бились против язычества, принадлежали к таким душам, несшим в себе, собственно говоря, еще много языческого, много языческих импульсов и ждавшим, когда они смогут стать истинными христианами. Когда эти души прошли через врата смерти и в духовном мире прожили жизнь от смерти до нового рождения, а затем во время, о котором я говорил — в первой половине XIX в. или чуть раньше — пришли к тем потрясающим, величественным имажинациям, то в этих имажинациях они увидели чистые импульсы для своей работы, своей деятельности. Они восприняли эти импульсы преимущественно в свою волю. И можно сказать: если посмотреть оккультным взглядом на то, что такие души несут именно в своей воле, то как раз сегодня в их воле виден многократный отпечаток тех потрясающих имажинаций.

Но такие души, с такой конституцией вступившие в земную жизнь, имеют прежде всего потребность то, что они в доземном бытии переживали как определяющее в работе кармы, переживать также и здесь в том роде, в каком это может быть пережито на земле. Таким образом, для первого рода душ, для первой группы духовная жизнь в первой половине XIX в. протекала так, что они из глубокой тоски испытали побуждение стать участниками того сверхчувственного культа. Но при этом, я бы сказал, они пришли в некоего рода туманное настроение, так что при нисхождении на Землю остались лишь смутные воспоминания, с которым затем, правда, с пониманием смогла соединиться превратившаяся в земное Антропософия. Зато вторая группа как бы снова собралась вместе под действием принятого прежде решения, принятого теми душами, которые не вполне устали от язычества и которые ждали, когда они смогут стать истинными христианами в ходе надлежащего развития. Это было как бы воспоминанием о решении, принятом

ими в первой половине XIX в.: всё то, что там вставало в могучих образах, снести вниз на Землю, преобразовать в земные формы. Когда мы смотрим на иных антропософов, которые прежде всего несут в себе импульс деятельно участвовать в антропософской работе, то именно среди них мы находим души второго рода. Оба типа душ очень отчетливо отличаются один от другого».

Существует, конечно, и переходный тип от одной группы к другой. Чаще всего это встречается у представителей второй группы. У них еще нечетко светит в эту инкарнацию от поистине языческих инкарнаций. Поэтому они имеют predeterminedную склонность сразу принимать Христа так, как Его и следует принимать: как космическое Существо.

Вообще говоря, в переходном типе — личное здесь, естественно, исключается — мы имеем таких людей, которые, соответственно, «не могут вести себя иначе, как только привычки внеантропософской жизни вносить в антропософское Движение, которые вообще не склонны антропософское Движение принимать особенно все-речь; для них также характерно, что в антропософском Движении они много ругают антропософов. Именно среди тех, которые много ругают отношения в самом антропософском Движении, ругают отдельных людей, ругают по мелочам, встречается переходный тип, где одно переливается в другое, где ни один из двух импульсов не действует с большой интенсивностью». Таково интермеццо к тому, что последует далее.

237, с. 60—72 (8.7.24)

536. В то время, когда происходил тот сверхчувственный собор платоников и арестотеликов, на земле в это время происходило состязание, «Вартбургская война певцов» (состязание миннезингеров). «Кто был на той Вартбургской войне певцов? — Там сошлись значительнейшие дойчские поэты и вели между собой борьбу с помощью пения». Они боролись «ради славы перед князьями, а также ради собственной значимости. Там были Вальтер фон Фогельвайде, Вольфрам фон Эшенбах, Райнмар фон Цветер. И был еще один, который был против всех: Хайнрих фон Офтердинген. И в этом Хайнрихе фон Офтердингене я нашел индивидуальность, которая [в ее жизни в новое время] была прообразом Штрадера [из Мистерий-Драм; это был Гидеон Спикер]. ...

Хайнрих фон Офтердинген ведет борьбу со всеми». И было решено, что если он проиграет, то его повесят. Неким образом он избежал этой участи. «Но чтобы вновь вести борьбу, он вызвал из Венгрии волшебника Клингзора. Он привез его из Венгрии в Айзенах». Клингзор, который теперь выступает за Офтердингена, который сам выступает, состязаясь в пении, борется не один, на его стороне борются духовные существа. И чтобы они могли бороться вместе с ним, он сделал, напр., одержимым этими существами одного юношу и дал ему петь вместо себя.

«Всему тому, что приходило со стороны Клингзора, противостоит Вольфрам фон Эшенбах». Увидев, что в состязание вмешались духи, он запел о святой обедне, о пресуществлении, о присутствии Христа в обедне. И духи Клингзора не выдержали, отступили.

Но Клингзору удалось с помощью определенных духовных существ доказать Вольфраму фон Эшенбаху, что он, певец Грааля, обладает Христианством, оторванным от звезд, что он невежда в космической мудрости. Клингзору она была ведома, но он пользовался ею черно-магически. И мы видим, как звездному дилетанту Вольфраму фон Эшенбаху была неправильным образом противопоставлена звездная мудрость. Это XIII-й век. Тогда выступают доминиканцы, и Христианство тогда в наибольшей мере оторвано от всякого прозрения в мир звезд.

Офтердинген заключает союз с нехристианской звездной мудростью. Он оказывается связанным уже не только с Клингзором, который потом как-то исчезает из его сверхчувственной жизни, а с нехристианской космологией средневековья. Затем он проходит через жизнь между смертью и новым рождением, рождается снова и оказывается, как это показано через образ Штрадера, в неуверенности в отношении к Христианству. Потом он опять умирает, и чтобы снова прийти в мир звезд, он вынужден, проходя через душевный мир, переживать на каждом шагу, как Михаэль в последней трети XIX в. борется с демонами, связанными с нехристианской космологией средневековья. И среди тех, с кем борется Михаэль, до сих пор присутствуют те духовные существа, которых Клингзор заклил в Вартбурге, чтобы они выступили против Вольфрама фон Эшенбаха.

Тот, кто был прообразом Штрадера, стал в молодости капуцином, но не смог прийти к Христианству, поскольку нес в себе к нему враждебность с того времени, когда позвал на помощь Клингзора.

«Если исследовать, какого рода карма наиболее разумных на материалистический манер людей современности, то приходишь к тому, что эти люди большей частью в предыдущей земной жизни имели определенное отношение к космологическим заблуждениям, отклонениям в сторону черномagicеского. Это значительная взаимосвязь».

238, с. 114—118 (18.9.24)

3. Школа Шартра

537. «В высшем смысле слова — и это показывает вся конфигурация замка Артура — воинство 12-ти под управлением короля Артура является воинством Михаэля, воинством Михаэля из того времени, когда Михаэль еще управлял космической интеллигенцией. ...

Когда сегодня смотришь на обломки замка Артура, то можно и сегодня почувствовать, как из Акаши-Хроники падают камни того, что некогда было мощными воротами замка, и с падением этих камней чувствуется некий земной образ уплывания вниз интеллигенции — космической интеллигенции из рук Михаэля в души людей.

А рядом с течением Артура-Михаэля возникает полярное, проходящее в противоположном направлении течение... течение Грааля». Там тоже 12 окружают одного. Но если на севере замка Артура, принцип Артура стремится обеспечить космическое господство Михаэля над интеллигенцией, то «с другой стороны, из Испании в принципе Грааля исходит стремление считаться с тем, что интеллигенцию в будущем нужно будет искать на

земле, что она больше не струится вниз с неба. Всё содержание сказания о Граале дышит чувством того, что я сейчас сказал.

Так находим мы, ставя оба течения некоторым образом одно рядом с другим, большую проблему, которая в то время была поставлена, я бы сказал, благодаря тому, что исторически встало перед людьми: последствие принципа Артура и последствие принципа Грааля. Была поставлена проблема: как находит не только человек, Парсифаль, но как находит сам Михаэль путь от своих Артуровых покровителей, которые хотели охранять его космическое господство, к покровителям (из течения) Грааля, которые хотели проложить ему путь в сердца, в души людей, чтобы он таким образом мог там овладеть интеллигенцией? Так соединяется для нас едино то, что стоит перед нами как большая проблема нашей эпохи: что через господство Михаэля Христианство должно быть постигнуто в более глубоком смысле. Колоссально стоит перед нами эта проблема, начертанная благодаря этим двум противоположностям, благодаря тому замку, обломки которого можно увидеть в Тинтагеле, и тому замку, который людям не так легко увидеть, поскольку он со всех сторон окружен лесом духов, простирающимся на 60 миль. Но между этими двумя замками стоит мощный вопрос: как станет Михаэль новым подателем импульса к постижению истины Христианства?

Нельзя сказать, что рыцари кроля Артура не бились за Христа и в смысле Импульса Христа. Только им было свойственно то, что Христа они еще искали в Солнце и не хотели прекращать искать Существо Христа в Солнце. Именно в этом было заложено то, благодаря чему они чувствовали, что низводят небо на землю, что они свои битвы Михаэля ведут за Христа, действующего из солнечных лучей. И в ином смысле действовал Импульс Христа внутри течения Грааля, действовал с полным сознанием того, что он низошел на землю, что он должен быть несом через сердца людей, что он некоторым образом найденойшее Солнца соединил с земной эволюцией людей».

«...Над школой Шартра еще царил некто от того солнечного Христианства, импульсы которого хотели внести в мир, как рыцари Михаэля, герои круглого стола Артура.

Примечательным образом эта школа Шартра, я бы сказал, поставлена между северным принципом Артура и южным Христовым принципом. И как тени замка Артура и замка Грааля действуют сверхчувственные невидимые импульсы не столько в содержании учения, сколько во всем тоне и настроении... аудиторий Шартра, где сидели воодушевленные ученики».

240, с. 243–246 (21.8.24)

538. «То, что предлагалось там духовному воззрению, созерцанию как основной тон учения Шартра, этого теперь не извлечь из литературных документов, оставшихся от отдельных учителей школы Шартра. Для людей, читающих их сегодня, они представляют собой как бы всего лишь каталоги имен. Но кто читает их со спиритуальным прозрением, тот видит именно в коротких промежуточных предложениях, находящихся между

приведенных в большом количестве имен, терминологий и дефиниций, глубокое прозрение, спиритуальное прозрение, которое еще имели эти учителя Шартра».

240, с. 246 (21.8.24)

539. «Среди условий духовного развития, приведших к антропософскому Движению и определенным образом содержащихся в карме антропософского движения с духовной стороны, я показал два внешних симптома: тот, который выразился в возникновении катехетики, в возникновении катехизиса с его вопросами и ответами, что привело к вере, не примыкающей непосредственно к духовному миру, и экзотеризации мессы, которая в ее целом, а также и в отношении пресуществления и причастия, стала доступна всем людям без приготовления, т.е. потеряла характер древней Мистерии. В обоих этих земных событиях совершилось то, что затем при наблюдении этого из духовного мира повело к тому, чтобы подготовить совершенно определенным образом внутри духовного развития то, что должно было стать духовным откровением на повороте от XIX к XX столетию: духовным откровением, сообразным ходу времени, откровением, каким оно должно было прийти после События Михаэля и каким оно должно было прийти в то время, когда закончится старая темная эпоха Кали-Юга и должен будет начаться новый светлый век человечества.

О третьем будет рассказано сегодня и только после того, как мы проведем перед нашей душой эти три духовных предварительных условия всякого спиритуального развития в современном и в будущем, эти три условия, которые оказались подходящими для того, чтобы свести вместе определенное число людей уже до того, как они в последней трети XIX в. или на повороте от XIX к XX веку низошли в физический мир... (Тогда) станет возможным понять отдельные внекармические события, которые влились в те жизненные пути, которые соединились в антропософском Движении».

Особое внимание в этой связи следует обратить на отношение человека к природе. Во время значительных прошлых инкарнаций людей, испытывающих теперь тоску по спиритуальности, знание о природе получали от ведавших о духе в природе водителей человечества. Если взять VII–VIII вв., то тут мы еще имеем легкую взаимосвязь души человека с духовным миром. Но потом это кончается. Определенное сознание этой связи замыкается в отдельных школах, где собираются избранные души. Одной из таких школ была школа в Шартре.

«В Шартре, где еще сегодня находятся выдающиеся произведения архитектуры, там в свое время светил луч живой мудрости Петра Компостеллы, который действовал в Испании, который в Испании взлелеивал живое, мистериальное Христианство, в котором еще говорилось о помощнице Христа, о природе, говорилось о том, что лишь когда эта природа введет людей в элементы, в мир планет, в мир звезд, лишь тогда человек станет зрелым познать семь помощниц, познать не воплощенными телесно, а душевно, помощниц, которые не в абстрактных теориях выступают перед человеческой душой, а как живые богини: грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка.

Как божественно-духовные облики учились живо познать их ученики.

О таких живых обликах говорили те, кто окружал Петра Компостеллу. Учения Петра Компостеллы, они сияли в школе Шартра. В этой школе Шартра учил, напр., великий Бернард Шартрский, воодушевлявший своих учеников, который хотя уже и не мог больше показать им Богиню Природу, семь богинь свободных искусств, но который говорил о них с такой живостью, что по меньшей мере образы фантазии наколдывались перед учениками и на каждом уроке наука становилась сияющим искусством.

Здесь учил Бернард Сильвестрис, который в мощных описаниях давал вставать перед учениками тому, что было древней мудростью. Здесь, прежде всего, учил Иоанн Шартрский, который грандиозно инспирированным образом говорил о человеческой душе; этот Иоанн Шартрский, которого также называли Иоанном Салисбери, развивал воззрение, в котором он полемизировал с Аристотелем, с аристотелизмом. Здесь на особенно выдающихся учеников воздействовали так, что они приходили к взгляду: на земле больше не могут существовать такие учения, какие были в первые века Христианства, земное развитие больше не может их выносить. Здесь ученику объяснялось: существует древнее ясновидческое познание, но оно померкло. Можно только *знать* о диалектике, риторике, астрономии, астрологии, но больше нельзя *видеть* богинь семи свободных искусств, ибо дальше должен действовать уже в древности стоявший на высоте понятий и идей 5-й послееатлантической эпохи Аристотель.

И с инспирирующей силой то, чему учили в школе Шартра, затем было перенесено в орден Клюни. Это было секуляризировано тем, кто был аббатом (ордена) Клюни Гильдебрандом, а затем как папа Григорий VII распоряжался церковью. Но с исключительной чистотой разрасталось далее это учение в школе Шартра, им блистает весь XII век. Один из учителей Шартра превосходил всех других, он, я бы сказал, в идеальной инспирации учил тайнам семи свободных искусств в их связи с Христианством. И это был Аланус Лилльский.

Аланус Лилльский — он прямо-таки воспламенял шартрских учеников в XII столетии. Он обладал глубоким прозрением в тот факт, что в ближайших столетиях для земли не будет полезным то, чему учат подобным образом, ибо это был не только платонизм, это было учением о мистериальном созерцании доплатоновского времени, только это созерцание восприняло в себя Христианство. И тех, в ком он предполагал найти понимание, Аланус Лилльский учил: теперь на земле некоторое время должно действовать аристотельски окрашенное познание, протекающее в четких понятиях и идеях. Ибо только так может быть подготовлено то, что в дальнейшем должно снова прийти как спиритуальность.

Для многих современных людей, когда они читают литературу того времени, она выглядит сухой, но она не является сухой, если человек может составить себе представление о том, что стояло перед душами тех, кто учил и действовал в Шартре. Оно живо действовало также и через поэзию, исходившую из Шартра, — это чувство

(своей) связанности с живыми богами семи свободных искусств. И в проникновенной для того, кто может ее понять, поэме «La bataille des VII arts» (Генри д'Андели), чувствуется духовное дыхание семи свободных искусств. Все это действовало в XII веке».

Действие школы Шартра вливалось в различные течения земли, проявлялось в спорадической жизни школ Северной Италии, Испании. В конце XII в. оно проявилось в Орлеанском университете. Брунетто Латини, учитель Данте, будучи подготовленным в своей школе, был послан в Испанию и на обратном пути получил легкий солнечный удар. В результате этого он пережил мощное откровение, «где он увидел то, что человек может видеть под влиянием живого принципа познания, где он увидел мощно вздымающуюся гору со всем тем, что возникает из минералов, растений и животных, где явилась Богиня Природа, где явились элементы, где явились планеты, где явились богини семи свободных искусств, где затем выступил Овидий, как ведущий учитель — где еще раз перед душой человека встало всё то грандиозное, которое столь часто вставало перед душами людей в первые века Христианства. Это было видением Брунетто Латини, которое затем перешло к Данте и излилось из его «Божественной комедии»».

Но вот пришло время, когда все значительные учителя Шартра прошли сквозь врата смерти. «А те индивидуальности, которые привели к высшему расцвету схоластики, были еще в духовном мире. И за кулисами человеческого развития в начале XIII столетия произошел важнейший обмен идеями между теми, кто старый, созерцающий платонизм принес из школы Шартра в сверхчувственный мир, и теми, кто готовился нести вниз аристотелизм как большой переход ко введению новой спиритуальности, которая в будущем должна была влиться в развитие человечества».

Первые тогда сказали вторым: «Для нас пока невозможна земная деятельность, ибо земля теперь не такова, чтобы на ней можно было лелеять такую живость познания. То, что мы еще могли лелеять как последние носители платонизма, это должно быть теперь сменено аристотелизмом. Мы остаемся здесь вверху. — И так остаются до сих пор, без того чтобы входить в определяющие земные инкарнации, умы Шартра в духовном мире. Но они могуче соучаствовали в образовании тех грандиозных имагинаций, которые выработались в первой половине XIX в., о которых я говорил вам.

Они действовали в полном созвучии совместно с теми, кто с аристотелизмом нисходил на землю. В особенности это был Орден доминиканцев, в котором состояли индивидуальности, которые, я бы сказал, имели такого рода сверхчувственный договор с духами Шартра, с которыми они договорились о следующем: мы низойдем вниз, чтобы в аристотелизме далее опекать познание, а вы останетесь наверху. Мы также и на земле сможем остаться с вами в связи. Платонизм же пока не сможет распространяться на земле. Мы снова найдем вас, когда вернемся назад и когда должно будет подготавливаться то время, в которое, после того как земля пройдет через схоластическое развитие аристотелизма, спиритуальность снова сможет развиваться совместно с умами Шартра.

И глубоко идущие последствия имело, напр., то, что Аланус Лилльский — как звали его в земном бытии — из духовного мира послал вниз одного из хорошо подготовленных им в духовном мире учеников, чтобы все противоречия, которые могут существовать между платонизмом и аристотелизмом, если и возникнут на земле, то так, чтобы из схоластического принципа того времени могла бы возникнуть гармония. И так особенно в XIII столетии действовали в таком направлении, что смогли слиться воедино работа тех, кто в облачении доминиканцев был на земле, и действия тех, кто оставался вверху, в другом мире и пока не мог найти себе земных тел, чтобы напечатлеть им свой особый род духовности, которая не могла подойти к аристотелизму.

Так возникло в XIII в. удивительное взаимодействие между тем, что происходило на земле, и тем, что изливалось сверху. Часто люди, действовавшие на земле, не сознавали этого взаимодействия, но тем более его сознавали те, кто действовал сверху. Это было живое взаимодействие. Можно сказать: мистериальный принцип взшел к небу и послал свои солнечные лучи вниз на то, что действовало на земле.

Это доходило до отдельностей. Аланус Лилльский при жизни на земле как учитель Шартра смог пойти лишь так далеко, что в определенном возрасте стал священником в цистерцианском Ордене. И там нашли себе прибежище последние в то время упражнения, соединявшие платонизм, платоновское мировоззрение с Христианством».

И тот ученик, которого он послал из духовного мира, сначала носил одеяние цистерцианца, а затем сменил его на одеяние доминиканца.

Таково было это потрясающее взаимодействие на плане мировой истории земного мира и духовного. «И в этой духовной атмосфере могло действовать только истинное розенкройцерство».

Затем также и те, кто нисходил на землю, чтобы дать импульс аристотелизму, исполнили свою задачу и также поднялись в духовный мир. И тогда уже в духовном мире продолжалось взаимодействие между, я бы сказал, платониками и аристотеликами. Вокруг них находились те души, о которых я говорил, души обеих групп, которые я описал как приходящие ныне к Антропософии. «Таким образом, в карму антропософского Движения в определенной степени вливается широкий круг ученичества Шартра и происходит вживание в него всех тех душ, которые шли в том или другом потоке, о которых я говорил в последние дни. Это был широкий круг, ибо многие из этого круга еще и сегодня не нашли путь к антропософскому Движению».

237, с. 88–90, 92–99 (13.7.24)

540. «Самые выдающиеся люди, учившие в школе Шартра, принадлежали к ордену цистерцианцев».

238, с. 68 (12.9.24)

541. «В тот момент, когда человек начинает видеть то, что он переживает спящей частью своего существа, он стоит перед тем, что примерно до XV в. называли в действительности природой. ... Греки называли то, что в Средние века называли природой, Прозерпиной, Персефоной. Естественно, Мистерии Персефоны одним

образом описывали в Средние века, другим — в Греции. Но вы можете убедиться, что в Средние века эти вещи знали, если прочтаете те описания природы и ее тайн, какие можете найти у Бернардуса Сильвестриса. Его книга «De mundi universitate» начинается с описания переживаний, которые имеет человек, пробуждаясь в той части, в которой он принимает участие в космосе и которую обычно просыпают.

Особенно грандиозно эти вещи описаны у Алануса аб Инсулиса... В его работах «De planctu naturae» и в «Anticlaudianus» имеется параллель мифу о Прозерпине (а «остров» там — это Ирландия, Гибберния)...»

Подобное вы найдете и у Брунетто Латини, учителя Данте. «Прочтите те части «Божественной комедии», где Данте описывает Мателду, — части, как две капли воды похожие на миф о Прозерпине, что заметила уже и внешняя наука...»

180, с. 105–106 (30.12.17)

542. «Затем из тех импульсов, которые мы находим в книге Алануса Лилльского «Contra Haereticos» (Против еретиков), возникла такая вещь как «Summa fidei catholicae contra gentiles» Фомы Аквинского. И так возникла та характерная черта времени, которую мы все видим на картинах, где доминиканские учителя церкви попирают ногами Аверроэса, Авиценну и других, где жизненно отстаивается спиритуальное Христианство и в то же время являет себя переход к интеллектуализму».

237, с. 101 (13.7.24)

543. Два течения проходят в Центральной и Западной Европе: «с одной стороны, течение, с которым связаны Бэкон и Амос Коменский, а с другой — мы имеем схоластическое течение, т.е. постановку в духовное развитие цивилизации того, что было и является Христианским аристотелизмом и что подготовляло новую эпоху Михаэля».

240, с. 177 (19.7.24)

544. «Сегодня читают сочинения схоластиков и ощущают лишь сухие мысли. Но сухим, собственно, является современный читатель. Те, кто их написал, не были в душе сухими. Они в отношении своих мыслей были полны внутреннего огня. Сердечность была тогда во всем том, что человек представлял как идеи. Философия, которая рождалась, напр., в ордене доминиканцев, сопровождалась в душах ужасной внутренней борьбой».

237, с. 22 (1.7.24)

545. «Из схоластики — которая лишь в новое время извращена Римом, превращена в карикатуру, ариманизирована — изошло всё современно интеллигентное стремление, если только оно не оккупировано арабизмом».

240, с. 176 (19.7.24)

546. «Пользуясь современными тривиальными словами, можно сказать, что на повороте времен от XII к XIII столетию, в начале XIII столетия состоялось некоего рода обсуждение между восходящими и нисходящими душами (школы Шартра и доминиканцев). И в этом обсуждении совершилось большое выравнивание, когда должны были соединиться действие солнечного Христианства, каким оно, напр., открывалось в принципе Грааля, каким оно затем также открывалось в учениях Шартра, с тем, чем были аристотелизм, александризм. И александрийцы сошли вниз, основали сегодня недостаточно ценимую, духовно значительную схоластику,

внутри которой было завоевано... прозрение в личное бессмертие человека в христианском смысле, то бессмертие, за которое учителя Шартра выступали не особенно сильно. Они еще говорили об этом примерно следующее: душа, когда она проходит через врата смерти, возвращается назад, в лоно Божественного. Они намного меньше говорили о личном, индивидуальном бессмертии, чем доминиканцы, схоластики». Но тогда, когда первые схоластики сходили вниз, чтобы распространять аристотелизм в христианском смысле, еще нельзя было в силу кармы в полном смысле соединить с душой глубокое содержание принципа Грааля.

240, с. 247–248 (21.8.24)

4. Теософия и Теософское Общество

547. «Павел был первым, кто употребил слово «теософия»; и он его употребил уже в нашем смысле»

19.6.05

548. «Слово «теософия» происходит от апостола Павла. Он говорит о двух знаниях...» — того, что воспринимается с помощью органов чувств, и того, что составляет божественное ядро в человеке.

25.3.09

549. «Теософия, не имеющая средств для постижения Христианства, абсолютно не имеет цены для современной культуры».

116, с. 154 (8.5.10)

550. На Теософском конгрессе в Чикаго в 1892 г. Анни Безант сказала: много лет, много времени я посвятила размышлениям о социальном вопросе и «должна сказать, что один час *духовной* энергии, посвященной благу людей, приносит в сто крат большие плоды, чем годы работы в материальном мире».

34, с. 436

551. «Всякая мысль, если даже она остается невысказанной, но движется в русле теософии, обладает силой, которая именно в настоящее время имеет большое значение. Без ядра истинных теософов, усерднейшим образом занимающихся медитацией, благодаря которой улучшается карма современности, теософское учение возмещалось бы лишь полуглухим ушам. (Из письма от 16.04.1903)

262, с. 27

552. «Если антропологию можно сравнить с наблюдениями странника, который идет в долине от места к месту, от дома к дому, чтобы составить представление о сути местности; если теософия подобна обозрению, которое получает человек о той же местности, стоя на вершине холма, то Антропософию можно сравнить с обозрением, какое можно получить, стоя на склоне холма, когда еще видны отдельные, но многообразие уже начинает сливаться в целое. ... Так что Антропософия может от антропологии переводить к теософии. ... К ней затем должна присоединиться *психософия*, рассматривающая душевное, и затем — *пневматософия*, занимающаяся духом. Тем самым Антропософия затем впадает, входит в саму теософию».

45, с. 19–20

От Теософского к Антропософскому Обществу

553. «Теософам был сделан упрек, что они выбалтывают тайны, которые имеют право знать лишь немногие».

«...Благодаря погружению в материализм человечес-

тво придет в упадок, если часть тайного знания не будет опубликовано ради спасения человечества».

«Мы, теософы, стоим на стороне тех оккультистов, которые представляли точку зрения, что опубликование книг «Изида без покровов» и «Тайная доктрина» (Блатватской) является не только полезным, но даже необходимым...»

Знание постоянно развивается. Это можно наблюдать на астральном плане. Астральная сфера не остается всегда одной и той же, также и она подлежит небольшим изменениям. ... Так что определенные изменения в астральной сфере привели к тому, что значительное число оккультистов поняло: необходимо часть оккультного знания сообщить людям, и именно открыто, в популярной форме... То, что будет сообщено, относится к глубочайшему оккультному знанию, однако это всегда будет лишь частью его...»

«Итак, в 1900 г. совсем особые знаки выступили в астральном мире, которые знающим с абсолютной достоверностью доказали, что «великая Тайна», которая должна проявиться в нашей, пятой коренной расе, теперь являет несколько иной характер, чем прежде. ... Лишь в конце пятой коренной расы Тайна будет возведена большому числу людей, лишь тогда, когда они станут способны понимать ее. ... в нашу расу способность интеллекта, рассудка уже сильно развилась. Но глубочайшие тайны скрыты от рассудка... И тем не менее, некоторые смогут угадать (отгадать) тайну с помощью рассудка... Тайну пятой коренной расы [в отличие от тай других рас] можно постичь рассудком. Неспиритуализированному рассудку может быть сообщена... отгаданная тайна. ... Отдельные части тайны действительно были угаданы людьми, стоящими далеко от оккультизма. ... Но отгадывание тайны есть нечто чрезвычайно опасное как для самого отгадывающего, так и для всего человечества... человеческого развития. ... [Это] разделит людей на немногих хороших и на преобладающее число радикально аморальных...»

«Должно быть особо подчеркнуто: пользование этиками истинами допустимо лишь при условии, что человек овладел основами теософского (антропософского) учения».

Если адепты [хранители тайны пятой коренной расы] не смогут оказывать никакого влияния [на развитие человечества], то человечество расколется на три части: на безмысленную массу; на людей рассудка, разрушителей, владеющих отгаданной тайной; на оккультистов.

Эти три части будут вести жестокую войну не на жизнь, а на смерть. ... Теософское Общество стремится помешать тому, чтобы возникли (те) три части человечества. Должно возникнуть одно ядро человечества».

«Очень многие имеют совсем мало морали. Трудно объяснить им, что существует мораль ощущения и мысли. В тот момент, когда человечеству будет открыта часть тайны, падут все преграды и тормоза и вся мощь [этих] злых сил вырвется наружу... Дикие внутренние силы должны быть с помощью теософского (антропософского) движения направлены по правильному пути. ... Люди должны в этом поддерживать друг друга и взаимодействовать».

4.9.03

554. К середине XIX в. человечество особенно глубоко низошло в материалистическое воззрение. Это вызвало большую тревогу в среде оккультистов, серьезно и искренне заинтересованных в развитии человечества. Возник вопрос: не следует ли, в противовес успехам материализма, раскрыть людям кое-что из сокровенных знаний о духовном мире? Часть тех оккультистов, которых называли «эзотериками», возражала, что на это откликнутся лишь наиболее легковерные, а серьезные ученые останутся при своих материалистических взглядах, что прежде чем давать такие знания, придется проводить большую подготовительную работу, на которую мало кто согласится. И эти возражения, несомненно, были основательны. Другая часть оккультистов, менее консервативная, были «экзотерики», которые были не меньшими эзотериками, чем первые, и они настаивала на том, чтобы знания о духовном мире всё же сообщались людям совершенно открытым образом. Между обоими группами в конце концов был заключен компромисс, который сводился к тому, что о духовном мире они будут говорить людям через медиумов. Так был открыт путь спиритизму. Полагали, что медиумы смогут способствовать открытию тайны элементарных законов природы. Но это было большим заблуждением. Поскольку Я и астр. тело медиума подавляются гипнотизером или инспиратором. Медиум не может здоровым образом войти в царство умерших. Поэтому через медиумов стало выступать чисто люциферическое учение, связанное с чисто ариманическими наблюдениями; и от спиритизма пришлось отказаться.

В то же время, сообщения Духовной науки находят в связи с намерениями и надеждам «эзотериков» середины XIX века. При этом Духовная наука дает способ правильного вхождения в духовный мир и правильной связи с умершими (с. 16–22 (10.10.15)).

В духе заключенного между «эзотериками» и «экзотериками» компромисса действовали и ведущие личности Теософского Общества, т.е. они получали свои знания о сверхчувственном через медиумов.

Когда д-р Штайнер опубликовал свои исследования об Атлантиде в журнале «Люцифер-гнозис» (см. ИПН 11), то одной влиятельной личностью из Теософского Общества ему был поставлен вопрос: каким способом он приобрел это знание? Это было в 1904 году. И эта личность совершенно не поняла д-ра Штайнера, когда он ответил, что свои знания он получает в результате *индивидуальных* духовных исследований, считаясь при этом в полной мере с методами естественнонаучных исследований. Та личность не могла понять, как мог сам исследователь быть одновременно и тем, кто проникает в духовный мир.

Так в мире наступила новая эпоха духовнонаучных исследований, начало которым было положено д-ром Штайнером.

В ходе осуществления опыта использования медиумов обнаружилось, что постепенно бразды правления перешли в руки т. наз. посвященных левого толка, возобладавших и над «эзотериками» и над «экзотериками», заключившими между собой компромисс и хотевшими принести человечеству лишь знание о существовании ду-

ховного мира. Левые оккультисты не пожелали отказаться от спиритизма. Они стали внушать медиумам также и свои теории и намерения и те сообщали их на спиритических сеансах как исходящие из духовного мира, отчего влияние левых в мире возрастало. Они начали преследовать свои специальные, а не общечеловеческие цели.

Когда среди оккультистов выступила Е.П. Блаватская, то те из них, которые из совершенно честных намерений пошли на вышеуказанный компромисс, попытались воспользоваться ее способностями для доказательства существования духовного мира. Сама же Блаватская была не просто пассивным медиумом, а обладала колоссальной силой воспоминания о том, что она возвещала из духовных миров. Поэтому ее рассматривали как особенно значительную индивидуальность, появившуюся в столь критический момент развития. Оккультисты же, стоявшие далеко «слева», попытались использовать ее в достижении своих специальных, не общечеловеческих целей. 254, с. 25–32 (11.10.15)

555. Из письма Рудольфа Штайнера от 2.1.1905 г. ко вновь принятому члену эзотерической школы:

«...Вы знаете, что за всем теософским движением стоят высоко развитые существа, которых мы называем «Мастерами» или «Махатмами». Эти возвышенные существа уже проделали путь, который остальное человечество еще только должно пройти. Они теперь действуют как великие «Учителя мудрости и созвучия ощущений человечества». Они теперь действуют уже на высшем плане, для которого остальные люди смогут организовать себя в ходе дальнейшего развития, в ходе т. наз. «рунд». На физическом плане они действуют через уполномоченных ими «вестников» (Boten), первым из которых была Е.П. Блаватская, первым для теософского движения. Мастера ни основывают внешних организаций или обществ, ни возглавляют их. И хотя Теософское Общество вызвано к жизни его основателями (Е.П. Блаватской, Олькоттом и др.) для того, чтобы способствовать работе Мастеров на физическом плане, но на само Общество эти Мастера *никогда* не оказывали *никакого* влияния. В своей сути и водительстве оно есть создание людей чисто на физическом плане». 93, с. 301

556. После опубликования Е.П. Блаватской своих книг, тайные общества Запада стали думать, как это обозначить. И тогда было найдено слово «теософия»; оно было найдено совсем случайно, а потому не следует связывать с ним в этом отношении что-либо значительное. 258, с. 83–84 (13.6.23)

557. Из доклада А. Безант на Теософском Конгрессе в Амстердаме в 1904 году. «Оккультист должен стать господином над ходом своих мыслей. Он регулирует их ход. Он берет это в свои руки — каким мыслям он дает развиваться, а какие он желает отклонить. Подобная цель может быть достигнута только путем самого заботливого самовоспитания. И если человек подобным образом подготовил себя, то может идти речь о выработке высших органов восприятия. ... Чистая, бессамостная жизнь должна в оккультизме разуться сама собой». 34, с. 58

558. Из письма к Марии фон Сиверс от 9.01.1905. «Поскольку теософское настроение само по себе

столь высоко, то те, кто не захвачен им *полностью*, становятся наихудшими материалистами. От теософов мы еще немало переживем более злого, чем от тех, кто не затронут теософским учением. Теософское учение, воспринятое как догма, а не как *жизнь*, может как раз вести в материалистическую пропасть». 262, с. 48

559. «В этом году в Лондоне через известную теософку Анни Безант, принятую в своё время в масонское объединение в Париже, основана т. наз. «Смешанная ложа»; она учреждена из Парижа». В ложу принимались как мужчины, так и женщины. Ложей Мемфис и Мизраим она признана не была.

(Из письма А.В. Селлин к Рудольфу Штайнеру от 20.12.1904.) 265, с. 78

560. «Дешевый теософский принцип: я люблю всех людей, у меня есть интерес ко всем людям, — он совершенно пустой, поскольку абстрактный и не захватывает реальной жизни. ... Непонимание реальной жизни было ведь характерным для последних столетий».

186, с. 39 (30.11.18)

561. «...Пару лет тому назад появилась книга Безант и Ледбитера («Человек: когда, как и куда». Лондон, 1913), где они точно указывают, от каких обезьян они произошли в древние времена; свою родословную они прослеживают до определенных обезьян...»

174, с. 218 (21.7.17)

562. «Ни в какой области не распространено так широко шарлатанство, как в области духоведения...»

63, с. 31 (30.10.13)

563. Ледбитер «под старость стал старокатолическим епископом, а один его теософский друг (по мюнхенскому конгрессу) — даже архиепископом (Джемс Ингал Ведгвуд). Стоит ли этому удивляться?»

258, с. 138 (15.6.23)

564. Из письма Р. Штайнера к А. Минцловой по поводу заявления, сделанного Олькоттом перед смертью, будто Майстеры являлись к нему и велели избрать председателем ТО Анни Безант: «Подобного рода вещи могут вызвать лишь невероятные заблуждения, а в будущем это приведет к тому, что между Майстерами и Обществом будет прервана последняя связь. Ибо Майстеры, вероятно, больше не станут заботиться об Обществе, в котором их считают способными играть ту роль, о которой теперь заявляют из Адьяра».

264, с. 297 (26.3.07)

565. 16 сентября 1902 г. Рудольф Штайнер писал ХюббеШляйдену: «...Я буду читать следующий курс: «Антропософия, или соединение морали, религии и науки». В кружке Дж. Бруно я надеюсь также прочитать лекцию о монизме Бруно и Антропософии».

169, с. 80 (20.6.16)

566. Гёте написал «Тайны» в 35 лет. Это целая программа духовнонаучного мировоззрения, лучше которой ныне нет. В его душе уже тогда жило то, что мы теперь называем Антропософией. 113, с. 199 (28.8.09)

567. До 1905, 1906 года «была надежда, что постепенно содержание Антропософии вообще сможет стать содержанием жизни Теософского Общества», что через естественное развитие Теософское Общество вырастет в антропософское. 258, с. 121 (15.6.23)

568. «Теософское общество, где мы по совету Майстера еще должны оставаться...» 266-2, с. 414 (20.9.12)

569. «Это принесла с собой карма, что наше Движение сначала принадлежало ко всеобщему теософскому движению. Задолго до того, как эта война показала то, что ныне она может показать дойчам, наше дойчское Движение полностью отделилось, вычленилось из теософского и при этом подчеркнуло, насколько это необходимо, чтобы именно из дойчской народной субстанции выросло для нас то спиритуальное Движение, которое способно нас нести и которое должно будет нести также и остальной мир. Мы можем сказать, что уже годы до того мы как антропософское Движение чувствовали английскую ненависть в нашей специальной сфере. Теперь она лишь возросла, поскольку там не могут молчать. Что в последнее время написано т. наз. английскими теософами о нас, превосходит всё, что еще можно по-человечески извинить. ... Что наша карма достаточно рано подвела нас к самостоятельному подкреплению дойчской духовной жизни, мы можем со всей скромностью рассматривать как предоставленное нам благоприятной кармой, и что Антропософия свое средоточие нашла в дойчской духовной жизни, мы должны рассматривать как некоего рода сияющую утреннюю звезду нашего кармического потока. ... в нашем Движении содержится нечто от силы для всеобщего великого движения человечества». 168, с. 63–64 (18.2.16)

570. «Никогда у ведущих сил оккультизма или у тех, кто каким-либо образом оккультино деятелей, специальные интересы не должны перевешивать всеобщие интересы человечества. ...

Самим характером кармической связи в мировых взаимоотношениях Англии с Индией была просто дана возможность фальсифицировать те возвышенные силы, которые стоят в исходном пункте теософского движения. Ибо это обычное явление в оккультизме, что силы, стремящиеся к осуществлению своих частных интересов, принимают облик тех, которые дали основной, первичный импульс. ... Начиная с определенного момента существования теософского движения стала прекращаться всякая возможность без возражений принимать всё то, что было заложено в этом движении; и того желала карма, чтобы эта возможность стала сходить на нет. И поэтому когда нам был направлен призыв соединиться с этим теософским движением, то ничего другого не могло быть сделано, кроме попытки вернуться к первоисточникам, тем источникам, которые в противоположность специальным мы можем назвать общечеловеческими. ... Рассмотрите нашу Духовную науку — и кроме лишь того, что надо же писать на каком-то языке, вы не найдете в ней ничего дойчского, ничего такого, что как-то было бы связано с внешними традициями Средней Европы. ... Это и было основным заданием Средней Европы: освободить духовное стремление от специальных особенностей, которые оно получило на европейском Западе».

158, с. 200–202 (11.4.12)

571. «У нас была возможность идти намного, намного далее в действительном исследовании духовного мира, чем это было способно делать Теософское Общество. Но мы идем неверными путями, а идем уверенны-

ми, надежными путями. Это должно быть сказано без обиняков.

Поэтому я никогда не хотел иметь дела с каким-либо антикварным оккультизмом, с какими-либо братствами или сообществами такого рода в области эзотерики. И только при сохранении полнейшей самостоятельности работал я некоторое время в определенной внешней связи с Теософским Обществом и его эзотерическими учреждениями, но не в их направлении. И уже в 1907 г. всё эзотерическое было полностью отделено от Теософского Общества... То же произошло и с теми или иными предложениями, которые делались мне оккультными братствами, напр. с предложением совершенно авторитетного оккультного братства принять участие в распространении называвшего себя также розенкройцерским оккультизма. Я оставил это предложение без ответа... Я должен об этом сказать, чтобы показать, что у нас идут самостоятельным, соответствующим современности путем и что нездоровые элементы должны быть нам особенно неприятны». 254, с. 49 (11.10.15)

572. Из письма: «Вы можете встретить немало т. наз. «учеников», которых найдете неспособными к плодотворной деятельности. Но будет ошибкой сравнивать их с теми, которые, не желая ничего знать о теософии, решают свои жизненные задачи. Нельзя сравнивать первых со вторыми, но следует спросить себя: сколь ненужными людьми были бы первые без теософии? А в отношении вторых был бы правомерным вопрос: насколько повысилась бы содержание их деятельности, если бы в свою жизнь они внесли теософию (Антропософию) или даже ученичество?»

«Теософия (Антропософия) — это познание божественного Я в человеке; но многие полагают, что они теософы, когда свое собственное маленькое «я» рассматривают как божественное». 264, с. 41, 151 (20.9.07)

573. «По сравнению с глубиной, заложенной в Гёте, Шлегеле, Шеллинге, поистине, вещи (которые появляются в последней трети XIX в. и в начале XX в.), признаваемые за высокую мудрость, являются тривиальными, поистине тривиальными. ... тому, кто воспринял в себя дух Гёте, собственно, даже такие вещи, как «Свет на пути» (М. Коллинз), являются чем-то тривиальным».

По сути, вся теософская литература отличается тривиальностью. Но так получилось, что люди, имевшие волю прийти к спиритуальной жизни, в силу своего духовного склада в конце концов смогли найти определенное удовлетворение в этой тривиальной литературе.

С другой стороны, люди, научно образованные, оказались не в состоянии свои научные познания выработать так, чтобы они могли сомкнуться с Духовной наукой. Тем не менее, остается задача наводить мосты между Духовной наукой и внешней современной наукой, особенно в кругу современных факультетов, за исключением теологии. 174, с. 279–280 (30.1.17)

574. «Поскольку наше Движение, с определенной стороны, выросло из теософского, в нем застряли семена сектантских наклонностей. Но эти семена нужно заглушать. Нужно изгонять сектантское».

189, с. 71 (21.2.19)

575. Враждебность Теософского Общества (к Антро-

пософии) впервые пришла в тот момент, когда там было замечено, что здесь заявлено притязание на действительный духовный опыт. Этого там вынести не могли. Там принимали медиумов, но никак не могли понять, как возникла книга «Из хроники Акаши».

188, с. 100, 102 (10.1.19)

Елена Петровна Блаватская

576. Блаватской «надлежало указать на истинное ядро в религиях арийских народов, однако понимание ветхо- и новозаветных откровений было для нее совершенно закрыто». Но она дала побуждение к движению, и если это движение продолжать, то придешь к пониманию События Христа. 116, с. 153–154 (8.5.10)

577. «С именем Е.П. Блаватской соединены сегодня мысли всех теософов земного шара. Но лишь немногие знают сегодня, насколько нынешний духовный прогресс должен быть благодарен основательнице нашего движения. ...

Человек, несущий в себе такого рода посланничество, с необходимостью сначала должен принять на себя непризнание, даже оклеветание. Подобного рода вещи относятся к тем жертвам, которые он должен принести жизни». 262, с. 65

578. «Наиважнейшее, что обнаруживает себя в произведениях Блаватской, — это воскресение древних Мистерий, воскресение тех познаний, благодаря которым в древних Мистериях можно было познать Божественно-духовное.

Но все эти Мистерии способны понять лишь то, что является подготовлением для Христа». Греческие, первые отцы церкви ещё были способны сохранять связь с древними Мистериями. Внутри же того мира, который открылся Блаватской, содержалась та древняя мудрость, которая природу и дух видела как одно. И как душа видела природу и дух до Мистерии Голгофы, так видела их Блаватская. С этой позиции она глядела на современную теологию. «Она говорила себе примерно следующее: всё, что люди говорят о Мистерии Голгофы, стоит на значительно более низком уровне, чем вся величественная мудрость, принесенная древними Мистериями. То есть Бог Христиан стоит на более низком уровне, чем то, чем обладают древние Мистерии.

Это не было виной Бога Христиан, это было виной интерпретаций Бога Христиан. Блаватская не знала сущности Мистерии Голгофы, она могла судить о ней на основании того, что о ней говорили. На эти вещи необходимо смотреть объективно. ... Романизированное Христианство — вот что знали Блаватская и Нитцше».

258, с. 106–108 (14.6.23)

579. «Чрезвычайно легко отчитывать такое явление, как Блаватская, указывая, насколько проблематичным было многое, проявившееся в биографии этой личности».

Но нельзя отрицать, вопреки всем возражениям, что через неё миру были даны из духовного мира его познания. Были даны откровения, об основных законах мира, об основных силах мира было высказано больше, чем во все остальных мировоззрительных течениях нового времени вместе взятых.

Остается, конечно, вопрос: почему всё это проявилось с такой проблематичной стороны? Тут можно сказать, что в наше время особенно сильно пострадала способность суждения, убедительная сила суждения. Произошло это из-за того, что мозг человека стал слишком жестким (steif). Люди не способны составить суждение, чтобы воспринять духовные откровения. Блаватская была беспомощна и наивна в отношении собственного внутреннего откровения. Она не владела логикой. Это показывает уже стиль ее сочинений. Беспомощной она чувствовала себя и в отношении своего окружения. Ей казалось трудным представлять духовный мир людям, которые хотели препарировать мир так, чтобы он стал не восприимчивым к духу.

В силу всех этих причин она была в определенной мере легковерной. Она поверила, что письма (от «махатмы») приходят к ней из воздуха. Правда, легковерность эта была также следствием того, что мозг Блаватской был менее плотным, чем у ее современников. Способность же судить требовала здорового человеческого рассудка. Ну а как судил этот здоровый рассудок о духе, об этом и говорить нечего. Если он не отрицает дух, то о нем говорят, что он сумасшедший.

258, с. 60, 62, 80 (12.6.23)

580. «...Тело, в котором была инкарнирована индивидуальность Елены Петровны Блаватской, могло произойти только из среды Восточной Европы, из России, ибо она обладала всеми русскими чертами. ... она никогда в жизни не училась думать логически... была постоянно способна впадать в крайности».

158, с. 194–195 (11.4.12)

581. «Итак, это было бы величайшей победой для Люцифера и Аримана, если бы однажды они могли сказать, что в их царство вошло наибольшее число умерших. ... И существует путь для достижения этого. Люцифер и Ариман могли бы сказать так: люди все-таки хотят знать что-то о жизни между смертью и новым рождением. Если мы им скажем, что они могут кое-что узнать об умерших, то они тогда будут удовлетворены, и тогда их чувства направятся на то царство, из которого им нечто возвещается как якобы приходящее от умерших. И если мы, т. обр., хотим направить души людей на 8-ю сферу, то мы тогда скажем людям: мы рассказываем вам кое-что об умерших. — Мы поймаем людей, утверждая, что умершие у нас.

Этот дьявольский план — ибо мы сейчас говорим о дьяволе, о черте — привели в действие Люцифер и Ариман, когда оккультизм опустился до того, что пожелал что-то осуществлять через медиумов. Они инспирировали всех медиумов, с помощью которых они аранжировали всё это дело... чтобы мочь улавливать людей. Это устрасило оккультистов, когда они увидели, какое направление принимает это дело, и они замыслили сойти с этого пути. Собственно, даже стоявшие слева увидели это и потому сказали: будем делать что-то другое! — К этому представилась возможность благодаря выступлению такой удивительной личности, как Е.П. Блаватская». Люциферу и Ариману тоже пришлось отказаться от своего плана, поскольку он был распознан.

В ходе естественного земного развития пришел ма-

териализм. Оккультисты, имевшие отдельные, особые цели, сказали себе: что ж, будем считаться с материализмом. Если сделать материализм оккультным, то это погубит человеческое мышление. «И лучшей возможностью для этого будет, если Луну... объявить 8-й сферой! Ибо, если люди поверят, что материя, которая должна была быть создана как противовес 8-й сфере, и есть 8-я сфера, то это превзойдет любой земной и любой мыслимый материализм. — И всякий земной материализм был превзойден этим утверждением Синнета. Здесь материализм вносится в оккультную область, здесь материализм становится оккультизмом. Но рано или поздно люди должны были это разглядеть. Е.П. Блаватская, глубоко всматривавшаяся в это земное становление, кое-что из этого чувствовала после того, как она разгадала уловки той странной индивидуальности... Она сказала себе: это не должно продолжаться, это следует делать по-другому. Но сказала она это под влиянием индийских оккультистов: это следует сделать по-другому, нужно как-то создать нечто такое, о чем было бы нелегко догадаться».

Те посвященные преследовали цель основать на земле систему мудрости, из которой должен был быть исключен Христос, а также и Ягве.

«Было решено следующее. Было сказано: посмотрите на Люцифера — об Аримане тогда не говорили, о нем знали так мало, что для обоих пользовали одно имя, — этот Люцифер является великим благодетелем человечества. Он приносит людям всё, что они имеют благодаря своей голове: науку, искусство, короче, всякий прогресс. Это истинный Дух света, это тот, за кого следует держаться. А Ягве — что, собственно, он сделал? Чувственную наследственность излил он на людей! Он лунный Бог, он принес лунное. — Отсюда проистекает утверждение «Тайного учения» (Блаватской): не следует держаться за Ягве, ибо он лишь господин чувственного (мира) и всего низменного земного, а истинный благодетель человечества — это Люцифер. ...

Такие вещи можно преодолеть только через познание... Поэтому стало необходимо, как только мы начали издавать журнал «Люцифер-гнозис», уже в первой статье повести речь о Люцифере, чтобы его правильно принимали во внимание, чтобы видели, что через то, что он делает, он является благодетелем человечества, когда он приносит работу головы. Но этому должен иметься и противовес, и этим противовесом должна быть любовь».

Это было большой заслугой книги Блаватской, что благодаря ей человек был направлен к духовному миру. Но путь оказался таким, что преследовал отдельные, специальные, а не общечеловеческие интересы развития. «Все эти вещи мы должны безотлагательно принять во внимание, если хотим ясно осознать, какой путь является здоровым, целительным». Это особенно необходимо в настоящий момент нашего развития. Не должно быть слепоты, мечтательности, фантастичности в отношении пути в духовный мир.

254, с. 94–97 (18.10.15)

582. Е.П. Блаватская допустила ошибки, описывая Ягве в своей «Тайной доктрине». Она примешала в нее свои личные чувства. Через это возникла плохая карма, обременившая Теософское Общество.

«Чтобы представить себе это правильно, стало необходимым в нашем Движении с самого начала заговорить о Люцифере и Аримане, ибо лишь через познание их сущности и деятельности можно правильно оценить Ягве. И лишь благодаря тому можно правильно ввести человека в духовный мир, проведя его через Люцифера и Аримана ко Христу.

Если Христа не ставят в средоточие каждого эзотерического стремления, то человека ведут к Люциферу».

14.7.14

583. «Если человек с ясновидческим сознанием благодаря упражнениям в имажинативном познании проникает в подсознание и при этом не замечает, что он сначала находит там лишь самого себя со всем тем, чем он является, и тем, что в нем действует, такой человек подвергается многочисленнейшим заблуждениям...» Кому-то, допустим, очень нравится Мария Магдалина. «В подсознании пылающее вождение становится само Марией Магдалиной, но он об этом ничего не знает». Он думает что является ее перевоплощением.

Необходимо уметь отсеивать видения, вызванные внешним миром. «Величайшую ошибку в Теософском Обществе допустила сначала Е.П. Блаватская потому, что, направляя духовный взор в ту сферу, где следует искать Христа, она в своих желаниях, в своих страстях, короче говоря, во всем том, что является верхним сознанием, постоянно испытывала антипатию, даже страстное отрицание всего христианского и еврейского... и так предстало ей совершенно ложное понимание Христа; и это совершенно естественно. А от нее это перешло на ее учеников...»

143, с. 80–81, 88 (25.2.12)

584. «Е.П. Блаватская была настроена, можно сказать, антихристиански, была целиком и полностью ориентирована антихристиански. ... она повсюду показывала, что имеет глубокую симпатию ко всем религиям в мире кроме иудаизма и Христианства; к ним она имела глубокую антипатию». Это удивительно, что в наше время выступает человек исключительно духовной ориентации и исключительно антихристианской ориентации. И еще удивительно то, что всё это оказывает глубоко проникающее влияние на людей иудейской и христианской ориентации. Проявляется личность, ожидающая от антихристианской ориентации спасения человечества.

258, с. 85–86 (13.6.23)

585. Если составить гороскоп того момента, когда идея полезности (дарвинизм) впала в сильнейший кризис, то это будет моментом рождения Блаватской. Через нее духовный мир хотел явить принцип, противоположный дарвинистическому. «Эта душа целиком родилась из русской ауры, со всеми возможными свойствами русской души, хотя по происхождению Блаватская не была чисто русской. Но ее душа вплоть до визионерской жизни, вплоть до ее гениальности, которой Блаватская обладала в столь высокой степени, была русской...» Но она была уведена на Запад, сооткалась с западной культурой нового времени.

Но если бы то, что жило в душе Блаватской, полностью перешло на Запад, то идеал полезности (дарвинистской) осуществился бы с помощью спиритуализма. Возникла бы карикатура ее намерений. «Бюро Юлия»

(основано журналистом Вильямом Стидом в Лондоне) было лишь одной из неудавшихся попыток этого рода в связи с Блаватской. Оно было учреждено для собирания возвещений духовного мира, которые должны были служить обычной физической полезной жизни. Это была карикатура на то, к чему в большом стиле стремились через Блаватскую. «Если бы попытки такого рода по отношению к Блаватской полностью удались, то сегодня повсюду существовали бы учреждения, в которых сведения из духовного мира получались бы через медиумов: на какой номер упадет жребий в лотерее, что нужно сделать, чтобы жениться на той либо иной девушке, чтобы наилучшим образом произвести на свет ту либо эту личность». Можно было бы играть на повышение или понижение биржевых ценностей, получая для этого сведения от медиума. «Спиритуальная жизнь была бы поставлена на службу полезности».

Но в нужное время в жизни Блаватской должны были быть закрыты врата медиумического проникновения в духовный мир. «Та личность, которая использовала Блаватскую как средство для того, чтобы вносить ее сообщения в физическую жизнь, отступила, и ее место заняла личность, которую сам Олькотт характеризовал как перевоплощенного пирата из XVI в. Джона Кинга, который занимался тем, что из ничего создавал чайные чашки и т.п., когда в них возникала потребность». В этих вещах отразилась борьба простого принципа полезности и принципа, который стремится «обломить острие» у принципа полезности, хочет не устранить полезность из мира, но направить ее спиритуально в правильное русло.

171, с. 235–237 (7.10.16)

586. «В Е.П. Блаватской Майстера всё же нашли подходящий инструмент, чтобы нести миру новое учение, мудрость, которую должно было принести будущее. ...

На Западе существуют большие оккультные братства. Многие из них не были согласны с тем, что делала Е.П. Блаватская. Они развернули против нее мощное преследование, от которого она ужасно страдала. Никто даже понятия не имеет о том, каковы были эти страдания. Те оккультные братства хотели учить оккультной мудрости лишь в ортодоксальном смысле. Потому они объединились против Блаватской. Она желала принести Западу именно мудрость будущего. Но поскольку ее не поняли, она обратилась к Востоку и дала инспирировать себя восточной мудростью («Тайная доктрина») ... Вначале же она должна была принести именно западную мудрость будущего».

264, с. 331 (1.6.07)

587. Полковник Олькотт писал в своей книге «Люди из другого мира», что в 1874 г. махатма Кут Хуми ему сказал, что он (Кут Хуми) является перевоплощением известного пирата XVII в. Джона Кинга. И еще примечательным образом Олькотт пишет, что, может быть, Хуми — вовсе не бывший пират, а является произведением некоего тайного ордена. Это и был тот «махатма», о котором говорит Е.П. Блаватская, который чудесным образом извлек документы из могилы отца Блаватской, творил чайные чашки из воздуха, инспирировал сочинения Синнета и т.д.

254, с. 36–37 (11.10.15)

588. «Чтобы манипулировать человеком, необходимо определенным образом формировать предложения,

употреблять некоторые обороты. Через произнесение некоторых слов можно колоссально влиять на своих ближних, если только знаешь подобные вещи. Также и Блаватская была подвергнута такому влиянию через то существо, которое обозначало себя буквами К.Х. Сначала она находилась под хорошим влиянием действительного мастера Кут Хуми». То (ложное) существо было шпионом одного братства, достигшим высокого градуса. Он владел методом, позволившим ему выдать себя за махатму.

«Блаватская соприкоснулась с культовыми действиями западных братств. Они воздействовали на нее с колоссальной силой. ... Ее хотели принять в члены несмотря на строгий запрет принимать женщин. Но она была честной душой. Было понятно, что через нее Гранд Ориенту будет нанесен смертельный удар, и прием не состоялся. То же самое произошло в одном американском братстве. Если бы она была в него принята... то темные силы не возобладали бы так сильно в тех братствах и следствием было бы то, что нынешние ужасные события стали бы невозможными». Зима 1916-17

589. «...Сначала «Великим Востоком» была сделана попытка перехватить Блаватскую, но она не удалась, т.к. не могли быть выполнены условия, поставленные ею...»

«Безгранично боялись того, что Блаватская по-прежнему будет здорова и вынесет на поверхность то, что было в ее подосновах. Благодаря ее особым задаткам и особым связям с ее русской народностью, это могло бы стать опасным и политически. И совершенно особым стремлением стало — выключить это. А если бы это могло проявиться уже тогда, в 60-е, в 70-е годы — то, что жило в Блаватской, то многие вещи пошли бы иным путем, вещи, которые так хорошо видели такие люди как Милль и Герцен. Но отдельным ариманическим силам удалось тогда многое выключить».

172, с. 145, 150 (19.11.16)

590. «Попытка через медиумов испытать человеческую культуру была неудачной. Это видели также и те, кто, соблазненные старой заповедью неразглашения и материалистическими склонностями XIX в., предприняли эту попытку. ... Дверь в духовный мир хотя и была приоткрыта, но не сообразно времени, ошибочно». Это была хотя и ошибочная, но честная попытка использовать восприимчивость людей. Но затем (с Блаватской) начинается предательство, совершённое членом одного американского оккультного общества, который преследовал цель односторонне употребить то, что он знал «и для этого использовать такую психически к тому расположенную индивидуальность, как Блаватская».

Свою деятельность Блаватская решила начать в Париже, где она должна была быть принята в оккультное братство вопреки правилу не принимать женщин вообще. Но она еще поставила условия, исполнение которых сделало бы братство бездейственным. И ее прием не состоялся. Тогда она была принята в одно братство в Америке. Но там действовали лишь в групповых интересах, а не в смысле блага человечества. Это противоречило природе Блаватской, и она была оттуда исключена.

«Она была не тем человеком, который покоряется судьбе, и пригрозила братству, показав, что это значит:

исключить ее после того, как она так много о нем узнала. Это поставило братство под дамоклов меч». В результате американские и европейские оккультисты объединились и создали для Блаватской то, что называется «оккультной тюрьмой». Это действует так, что «через определенные махинации в душе вызывается сфера имажинаций, благодаря которой помутняется то, что душа знала раньше, и так оно делается до определенной степени бездейственным. Это процедура, которая никогда не делается честными оккультистами и даже очень редко — не честными. Но в этом случае она была использована, дабы спасти жизнь, т.е. деятельность того оккультного братства.

В течение лет находилась Блаватская в этой оккультной тюрьме, пока ею не занялись определенные индийские оккультисты, имеющие свой интерес в деятельности против того американского братства. Как вы видите, здесь всё время действуют односторонние оккультные течения. Так Блаватская пришла в этот хорошо вам известный индийский фарватер». Индийские оккультисты «действовали односторонне с индийско-патриотической, скажем, точки зрения против американского братства. Но благодаря всяческим махинациям между определенными индийскими и американскими оккультистами установился некий компромисс. Американцы обещали индусам не вмешиваться в то, что они делали с Блаватской, а индусы обязались молчать о том, что было раньше. ... на место старого учителя, руководителя Блаватской, встала личность-маска, в маске махатмы, стоявшая, собственно, на службе у определенных европейских властей и имевшая задачу то, что действовало через Блаватскую, поставить на службу определенным европейским силам... Что произошло бы, если бы что-то из этого удалось?...

Предположим, что Блаватская попала бы в парижскую оккультную ложу, к чему она стремилась. Тогда бы она не попала под влияние того, кого позже почитали в Теософском Обществе как махатму, каковым он, однако, не был, и тогда свет жизни парижской ложи был бы задут. И тогда многого не произошло бы из того, за чем теперь стоит парижская ложа, и всё бы, вероятно, склонилось на службу другой односторонности. Многое тогда приняло бы другой оборот. Ибо существовало намерение психическую личность Блаватской обратить на искоренение парижской ложи. И будь она тогда искоренена, то не выступил бы ряд марионеточных в истории фигур: Silvagni, Durante, Sergi, Sessoni. Вся галерея сеньера Ломброзо и многие другие не имели бы за собой оккультных вдохновителей. Остались бы закрытыми раздвижные двери некоторых редакций. (Существуют редакции, в которых передние двери ведут в редакцию, а через другие — раздвижные — входят в оккультное братство.) ... Не произносил бы речей сеньер Д'Анунцио». Тогда произошло бы что-то другое одностороннее.

«Всё произошедшее через Блаватскую послужило, когда всё это совершилось, лишь индийскому оккультизму. И что некая сумма оккультных познаний, окрашенных односторонне индийством, пришла в мир, — это уже для нового времени имеет совершенно определенное значение. Это пришло в мир, оно здесь. Но

более-менее неосознанным осталось для мира то, что указанным образом было парализовано».

173, с. 298–303 (26.12.16)

591. Большая часть плохой кармы Теософского Общества возводима к ошибочному взгляду Блаватской на Ягве.

266-3, с. 329 (14.7.14)

592. «Шеллинг и Лоуренс Олифант не остались стоять на месте, но, став старше, душа в них внезапно сделалась настолько живой, насколько она была живой в предыдущей земной жизни; и в них тогда возникло воспоминание об осознанном в пра-древние времена, в предыдущих инкарнациях: естественным образом возникло далекое воспоминание, неясное воспоминание. И тогда внезапно в них вспыхнул свет. Как Олифант, так и Шеллинг начали видеть (всё) в другом свете».

Сначала они, каждый в своем роде, пробились к философии, стали нормальными философами, а ближе к старости они пришли к воспоминанию того, что знали в прошлых воплощениях, и начали говорить о духовном мире. Но это в определенной степени напугало тех, кто придерживался старого, традиционного развития; они стали ужасно бояться, что могут начать рождаться люди, которые вспомнят и заговорят о том, что они пережили в прошлом. Перед ними встал вопрос: а что тогда будет с нашим принципом держать духовное знание в тайне? Как сохраним мы его в тайне от тех, кто находится в нижних градусах, как сохраним мы вообще в тайне то, что имеем?

«И вот появляется «Изида без покровов»! Это удивительный феномен: эта книга содержит в себе множество из того, что таили тайные общества, она выставила это открыто на книжном рынке! Большая проблема возникла перед (теми) людьми. Встал вопрос: откуда это... имеет Блаватская? Именно теми, кто был этим напуган, книга была... очень сильно принята во внимание».

Потом вышло «Тайное учение (доктрина)», где сохранились вещи, сохранившиеся в тайне в самых высоких градусах. Напуганные первой книгой Блаватской еще более испугались ее второй книги. Феномен Блаватской ужасно потряс этих, т. сказ., «посвященных». Тут следует сказать и о том, что к действительной глубокой мудрости Блаватская примешала и немало вздора в силу хаотичности своей натуры. Те посвященные тогда сказали: «то, что в ней истинно, то не ново, а что ново, то не истинно!» Но самым неприятным было для них раскрытие тайного знания оккультных братств, в том числе и такого, какого не знали и в высших градусах, какое не сохранилось по традиции.

258, с. 57–59 (11.6.23)

593. Европейски ориентирована «Изида без покровов», в «Тайной доктрине» совершается поворот к ориентализму.

«Тут действовали разные факторы. Один из них состоял в желании присоединить Индию к Азии, чтобы создать с помощью русского царства азиатско-индийскую империю. Так это учение получило индийский уклон, оболочку, чтобы таким образом духовно победить Запад».

258, с. 115 (14.6.23)

594. «В «Тайной доктрине» наравне с, само собой разумеется, величайшими человеческими интересами

повсюду господствуют интересы, исходящие из неких оккультных центров, которые сегодня не имеют в виду всеобщие человеческие интересы, но частичные, специальные интересы. Тибетское, индийское, также египетское посвящения повсюду сегодня держат в уме лишь частичные человеческие интересы, хотя же они лишь мстить западному миру за подавление восточного оккультизма, мстить за то, что западный мир факторами материализма победил мир Востока...»

158, с. 197 (11.4.12)

Синнет и 8-я сфера

595. «Эзотерический буддизм» Синнета можно было довольно скоро распознать как книгу дилетантскую. «Но к такой книге... как «Тайное учение» Блаватской, было не легко выработать отношение. Ибо книга эта во многих местах все же обнаруживает то, что находится в ней как пришедшее из правильных боеспособных импульсов духовного мира. Так что в многочисленных местах (этой книги)... находится открывающий себя через определенную личность, каковой и была Блаватская, духовный мир».

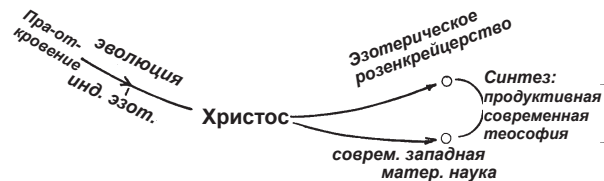
В этой книге дана большая сумма еще доисторической, приобретенной с помощью атавистического ясновидения мудрости. Это было некоего рода новым пробуждением пра-древних культур. И в то же время, книга написана дилетантски. Великие истины соседствуют в ней с потрясающим вздором.

258, с. 32 (10.6.23)

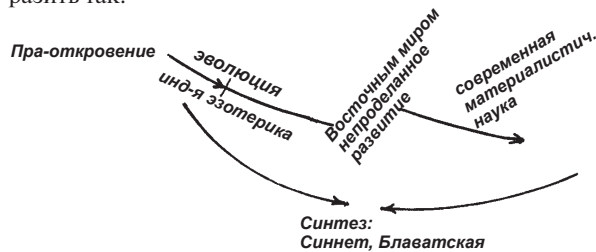
596. Об «Изиде без покровов»: «...Великие истины, сообщаемые в ней, даны в многократно искаженном, часто даже в карикатурном виде. Это подобно прекрасному лицу, которое в выпуклом зеркале выглядит совершенно искривленным. ... Происходит это потому, что сами истины являются *инспирированными* великими *посвященными Запада*, которые являются инициаторами также и розенкройцерской мудрости. Искражение возникает оттого, что *душой* Е.П. Блаватской они были восприняты не соответствующим (им) образом. Для образованного мира именно *этот* факт должен бы служить доказательством того, что эти истины проистекают из источника высоких инспираций. Ибо тот, кто дал их в таком искаженном виде, никоим образом не мог бы их иметь *благодаря самому себе*. Поскольку же посвященные Запада увидели, сколь мала существующая возможность дать таким образом излиться в человечество потоку спиритуальной мудрости, они решили пока вообще отказаться поддерживать дело *в такой форме*. Но всё-таки дверь была отворена: душа Блаватской была препарирована таким образом, что спиритуальная мудрость смогла излиться в нее. Ею смогли завладеть *восточные* посвященители». Они сначала преследовали наилучшую цель: противостоять ужасной опасности полнейшей перематериализации способа представлений, исходящей от англо-американизма. Западному миру те посвященные хотели привить сохранившую ими форму старого спиритуального познания. Это выразилось в их влиянии на Теософское Общество. Под этим влиянием были написаны «Тайная доктрина» и Синнетов «Эзотерический буддизм». Высокие провозвестия посвященных были в книге Блаватской искажены хаотичностью

ее души, а у Синнета — ненужным философским интеллектуализмом. В результате также и восточные посвященные перестали влиять на официальное Теософское Общество. И оно сделалось ареной действия темных оккультных сил.

«Откровения восточного посвящения могли сами по себе стоять на Западе *рядом* с живой культурой лишь как сектантство. Надежду на успех в эволюции они могли иметь лишь в том случае, если бы искоренили Принцип Христа в западной культуре. Но это было бы идентично погашению собственного *смысла Земли*, который содержится в познании и реализации интенций *живого Христа*. Осуществлять это в форме деяния, полного мудрости и красоты, составляет глубочайшую цель розенкрейцерства». Правильная эзотерика Запада может быть только розенкрейцерски-христианской. В этой эзотерике должна расцветать гармония науки и религии. Правильное тут можно схематически представить в таком виде:

А неправильное, что, напр., выражено в «Тайной доктрине» и в «Эзотерическом буддизме», можно изобразить так:

262, с. 16–18

597. «Если бы всё осталось при люциферической эволюции, и Христос не вступил бы в эволюцию человечества, то со времени, в которое должна была совершиться Мистерия Голгофы — но она, допустим, не произошла бы, — люди в Мистериях смогли бы развиваться до той степени, где им открывались бы Архаи. А затем они вступали бы в люциферический мир. Но тогда оставалось бы на Земле всё то, что высшими богами, напр. Эксузиаи, было создано в земном развитии как земно-человеческое... Люди одухотворялись бы аскетически и при этом отвергали бы телесность, вступая в духовный люциферический мир. Души людей нашли бы свое спасение, но Земля потеряла бы свой смысл. Тела никогда не смогли бы сослужить душам службу, которую они, собственно, должны сослужить. Значение Мистерии Голгофы состоит в том, что она воспрепятствовала этому. ...

Люцифер с начала земного развития имел намерение увести людей от Земли в свои духовные царства. Его не интересовало остальное земное развитие; он хотел иметь для себя лишь то, что высшие боги соединили с

человеком. Это как душу он хотел вывести из земного развития после того, как она некоторое время побывала в земной форме, пришедшей от Духов Формы. ... Почему люди не последовали до Мистерии Голгофы за этим стремлением Люцифера в его мир Света?...

В земное развитие было введено то... что называют 8-й сферой. Один из аспектов этой сферы заключается в том, что человек получает такую тягу, склонность к своей низшей природе, что Люцифер не в состоянии из этой низшей природы извлечь высшую. ...

Если бы Земля не обладала силой притягивать Луну, то духовный коррелят этой силы не приковывал бы человека к его низшей природе...» Обе эти силы суть одно. «И можно сказать: Луна поставлена в Мироздании как противник Люцифера, дабы мешать Люциферу. ... в эпоху материализма, в XIX в. эта истина была превращена в свою противоположность. В книге Синнета «Эзотерический буддизм» Луна обозначена как нечто враждебное человеку. ... Это материалистично — обозначать Луну 8-й сферой, ибо восьмая сфера есть та сила, та сфера, которая притягивает Луну. Блаватская среди своих заблуждений развила одно особенно коварное, когда в своей «Тайной доктрине» Бога Ягве дискредитировала, назвав его просто лунным Богом, и хотела поставить на его место Люцифера как друга духа. ... Бога Ягве она хотела представить просто как Бога низшей природы, в то время как напечатленное низшей природе враждебно Люциферу». Так работали через нее те мировые силы, которые способствуют укреплению материализма.

172, с. 206–209 (27.11.16)

598. Те из среды оккультистов, кто в определенной мере отвечал за то, чтобы человечество не погрузилось полностью в материализм, начали замечать, «что сообщения медиумов, особенно о жизни душ после смерти, имеют тенденциозную окраску.

В тех важных местах, где пользовались медиумами, приходили сообщения, которыми старые эзотерики, т.е. те, кто определенные оккультные истины не хотел открывать вовне (эзотерики), были этим сильно задеты». Через медиумов начали говорить люди. «Это значит, что определенные люди, следовавшие этой тенденции в силу своего особого, отдельного направления, захотели через медиумов принести в общественную жизнь откровения, которые указывали бы на то, что повторных земных жизней не существует. Хотели, т. обр., с помощью медиумов победить учение о повторных земных жизнях. Это был бросающийся в глаза факт, который особенно устрашил стоявших наиболее справа оккультистов, ибо они также участвовали в вызывании к жизни медиумизма и того, что проистекало из медиумизма, поставленного на служение тенденции, а не на служение непредвзятой истине.

Все эти вещи могли делаться, поскольку... существовала сильная тенденция у людей идти к материализму. Конечно, ни с какого рода материализмом как мировоззрением не соединимо то, что как метод исследования описано в цикле о жизни между смертью и новым рождением (ИПН 153). Но человек в своем образе мышления может быть материалистом и верить тому, что разные медиумы сказали о жизни между смертью и

новым рождением. Ибо, по сути, это лишь своего рода приукрашенный материализм, который стыдится быть материализмом и потому пользуется медиумами, чтобы что-то узнать о духовном мире. Итак, приходилось считаться с материализмом, и потому особенно успешно шли вперед те, кто с материализмом считался».

А еще в XIX в. большое заблуждение, путаница возникла из-за того, что не умели Аримана отличить от Люцифера. (Этого не мог делать даже Гёте.) «Ариман хочет нам лгать с помощью материалистического мировоззрения». «Если же перемешать Люцифера и Аримана в некоем «куддельмудделе» (хаотическое образование), то тогда происходит так, что человек принимает ариманический образ, ариманическую клевету на мир, поскольку на помощь Ариману приходит Люцифер, и человек получает некое рода страстное желание принимать определенные заблуждения за истину.

В высшей степени сформировался примечательный факт: заблуждения, которые, собственно, могли цвести только в эпоху материализма — можно сказать, в эпоху искушения, вызываемого Ариманом, — принимать благодаря тому, что изнутри этому помогает Люцифер». Когда Ариман обманывает при постижении человеком внешних явлений, то можно было бы проникнуть за его уловки, лазейки, если бы Люцифер не пробуждал некую тоску по материалистическим представлениям.

Потому и стало возможно в XIX в. тем, кто этого хотел, протоптать левую тропу. И тогда начали внутри материализма искать спиритуальное воззрение. «Представь себе, в XIX в. смог возникнуть человек такого типа, что голова его была полностью предрасположена к материализму, что человек думал всецело материалистически, но что сердце его тосковало по спиритуальному. Там, где это имеет место, человек в материальном ищет спиритуальное и старается *самому спиритуальному придать материалистический облик* (подч. нами. — Сост.)».

С такими людьми легко вести разного рода игру. Если их препарировать определенным образом, то они и других станут искушать рассматривать спиритуальное материальным образом. При этом заблуждение так тонко подмешивают к истине, что его бывает очень трудно разглядеть. Примеры такого рода можно найти в Теософском Обществе.

Возьмем, напр., книгу Синнета «Тайный буддизм». За автором стоял инспирированный, прятанный под маской махатмы. Синнет же был журналистом, т.е. был целиком погружен в материалистическую тенденцию XIX века. Была у него при этом и тоска по духовному миру. Поэтому он хорошо послужил тем, кто преследует свои специальные цели.

Кто-то скажет: но «Тайный буддизм» Синнета — это не материалистическое учение! — Однако в том-то и дело, что этого не замечают. Естественно, членение человека, учение о карме и реинкарнации, — эти вещи истинны. Но в книге Синнета они связаны с одной в высочайшем смысле материалистической вещью. Однако едва ли кто способен это увидеть. — А этим является в «Тайном буддизме» учение о 8-й сфере. Это учение венчается у Синнета утверждением, что 8-я сфера — это

Луна. Синнет благодаря своим журналистским качествам смог завоевать своей книгой широкие круги, многие сердца. И они восприняли не собственно учение о 8-й сфере, а странное утверждение Синнета, что 8-й сферой является Луна.

Существовали спиритуалисты, напр. американские, которые пользовались медиумами и хотели, чтобы знание о реинкарнации исчезло из мира. Другие хотели его сохранить, но связать со склонностью XIX в. к материализму. Это сопровождалось острой борьбой.

Благодаря тому, как Синнет препарировал понимание 8-й сферы, возникли две трудности. Одну из них создала сама Блаватская. Она знала, что написанное Синнетом ложно. «Но, с другой стороны, она была в руках у тех, которые хотели, чтобы ложное учение шло в среду человечества. Она попыталась — вы можете прочесть об этом в ее «Тайном учении» — именно это воззрение на 8-ю сферу и на то, что связано с этим, исправить. Но она сделала это так, что люди в этом не разобрались». Блаватская исправила это так, чтобы «поддержать одностороннюю тенденцию стоящих слева индийских оккультистов». И получилось так, что она несколько больше, чем Синнет, дала выразиться истине о 8-й сфере, но, с другой стороны, она неистово ругает иудейство и Христианство. Индийских оккультистов это вполне устраивало. «И это, разумеется, опять-таки устрашило тех, которые имели основание страшиться того, что когда-то такое восточно окрашенное оккультное течение будет иметь успех». Англиканская общительность, христианские оккультисты, стоявшие близко к церковной партии, не хотели выпускать в мир ни ориентализма, ни знания о реинкарнациях.

Мы видим, что у Синнета речь идет о том, что поскольку Луна есть 8-я сфера, то «Луна с ее влияниями и действиями на людей означает (действие) 8-й сферы. Будучи высказанным в такой форме, это является заблуждением. В этом всё дело». Это нужно было исправить. Нужно было ясно описать функцию Луны в земном развитии. Это было сделано в «Очерке тайноведения», где описано, как Луна выделилась из Земли.

Люди говорили: Земля никогда не была связана с другими планетами Солнечной системы, что человек никогда не мог жить на Венере, Меркурии, Марсе и т.д. С этой стороны резко подчеркивалось: не существует связи между человеком и другими планетами. А это верный путь к другому заблуждению — что нет реинкарнаций.

«Таково было положение в конце XIX века. Е.П. Блаватская и Синнет хотели исказить истину о Луне, другие, также исходившие из искажения, хотели исказить связь планет с развитием Земли. Не думайте, что это легко, если вклинишься между двумя такими течениями. Ибо тут имеешь дело с оккультизмом, а оккультизм означает, что для постижения истины требуется большая сила, чем для постижения обычных истин физического плана». Поэтому здесь присутствует и большая сила заблуждения, которую требуется распознать.

«С одной стороны, хотели спасти особую форму католического эзотеризма от натиска индийского направления, чтобы благодаря этому дать всему спиритуально-

му исчезнуть в материализме, распростертом на развитие всей планетной системы. В середину тут было вклинено то, чем должна была заниматься Духовная наука... Повсюду за работой были ложные силы, хотевшие вывести на сцену то или другое течение, которые я охарактеризовал».

Совершенно особенная уступка была сделана материализму в учении о Луне. Блаватская, пытаясь исправить в нем ошибку, лишь законсервировала заблуждение.

Мы знаем, что минеральное, благодаря которому мы можем внешне видеть человека, возникло впервые на Земле. Но в этом земном человеке таится видимый лишь ясновидчески лунный человек.

Луна должна была выделиться из Земли, поскольку не могла бы существовать в минерализованной Земле. Этот выход Луны и пребывание ее вовне в космосе можно было видеть лишь ясновидчески (ибо Луна не содержит в себе ничего земного, минерального).

Представим себе ситуацию, когда должен был возникнуть собственно (земной) «человек»: Луна уже выделилась, началось воплощение человеческих душ, возвращающихся с планет. Но Луна имела тенденцию действовать как древняя Луна, и силы, с которыми человек нисходил на землю, должны были бы оставаться древне-лунными. Луна в таком случае оставалась бы такой, что увидеть ее можно было бы лишь ясновидчески. Но вмешался Ягве и сделал Луну материально-минеральной, более материальной, чем земная материальность.

«А благодаря этому древние лунные силы были парализованы и действуют совершенно иным образом. Если бы Луна осталась неминерализованной, то ее силы действовали бы так, что когда светила бы Луна, то она всегда вызывала бы к действию в человеке старое атактическое ясновидение или так действовала бы на волю, что человек становился бы в полнейшей форме лунатиком. Это было парализовано минерализацией Луны. И теперь (те) старые силы не могут так развиваться».

Это очень важная, чрезвычайно важная истина...» Когда теперь говорится о повторении др. Луны в земной зоне, то имеется в виду мировой шар, не видимый чувственно, принадлежащий к спиритуальному миру, пусть даже подсознательному, видимому для визионарного ясновидения. И то, что является в Луне минеральным, не принадлежит к ней, взятой в старом смысле.

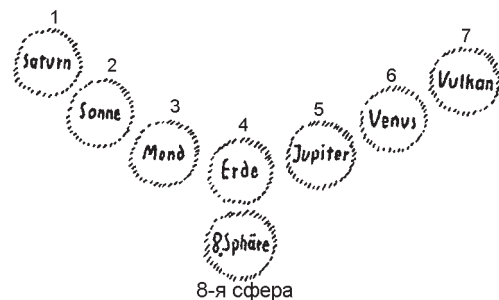
А что сделал материализм XIX века? — Он не признал, что за материальной Луной таится ее духовный пережиток. И Синнет исключил из Луны ее духовное. Он лишь сказал — читайте его «Тайный буддизм», — что Луна имеет более грубую, чем земная, материю. Он исключил то, что оккультно стоит за этим, и так была сделана уступка материализму. Это имело невероятные последствия. «Ибо он выпустил духовную часть Луны, а именно [тот факт], что 8-я сфера, представителем которой ставят (делают) Луну, является тем, что находится за Луной, а то, что было дано для корректировки, парализации 8-й сферы (материальную Луну), он объявил самой 8-й сферой».

254, с. 62–72, 74–80 (17.10.15)

Дополнительные знания о 8-й сфере

599. Восьмая сфера имеет некоторое отношение к тому, что осталось от др. Луны. «...На Луне правильное созерцание человека было визионарно-имагинативным, так что всё субстанциональное, что можно искать в 8-й сфере, может быть найдено там, где можно что-либо обнаружить имагинативно-визионарно... 8-я сфера может быть открыта на пути визионарных имагинаций». И вообще нельзя развивать имагинаций, чтобы при этом не узнать что-либо о 8-й сфере.

Наш эволюционный цикл состоит из 7 эонов. Через эти семь сфер шествует развитие человека. Если внутри этой семеричности возникает нечто имеющее отношение к Земле, то с определенным правом это можно назвать 8-й сферой.

«Необходимо думать, что это лежит вне семи сфер и находится в определенном отношении к Земле». Восьмую сферу следует рисовать ни над, ни под Землей, а в Земле. В ней нет ничего минерального. Она — вокруг нас. Мы постоянно бессознательно живем в ней.

«...Правильное движение вперед от (др.) Луны к Земле, от 3-й сферы к 4-й, состоит в том, что бывшее воспринимаемым лишь имагинативно становится воспринимаемым чувственно, т.е. переформируется минерально. В качестве 8-й сферы первоначально остается лунное...» Но это лунное становится чем-то иным. Дело в том, что 4-я сфера возникает из 3-й благодаря тому, что Духи Формы подходят к Духам Движения и они вместе производят преобразование. Если бы Духи Формы захотели и смогли достичь всего того, что живет в их собственной природе, то из 3-й сферы в тот момент, когда она исполнила бы свою задачу во Вселенной, возникла бы только 4-я сфера. Без этого 3-я сфера исполнила бы свою задачу во Вселенной, произведя только 4-ю сферу. Но люциферические и ариманические духи удержали кое-что для себя из лунной субстанциональности. Они отняли это у Духов Формы. «В эту часть, отнятую у Духов Формы, входят теперь вместо Духов Формы Люцифер и Ариман. Они присоединяются к Духам Движения, и благодаря этому из трех возникает восемь».

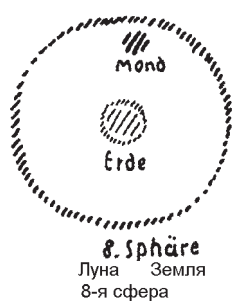
«Когда возникает минеральное, возникает 4-я сфера (Земля). Когда приходят Люцифер и Ариман и вырывают из 4-й сферы минеральное и впечатывают его в 3-ю сферу (др. Луны), то Луна повторяется еще раз, но в материале, который, собственно, принадлежит Земле». Так имагинации уплотняются тем, что вырывается из (у) Земли как минеральное. Мы, т. обр., заключены

в мир уплотненных имагинаций, которые лишь потому не являются лунными, что уплотнены земным материалом. Но это призраки, т.е. за нашим миром находится мир призраков, созданных Люцифером и Ариманом.

Образы Луны должны были так перейти на Землю, чтобы быть на ней воспринимаемыми. Но Люцифер и Ариман удержали их для себя и, вырвав у Земли ее составляющие, заполнили их имагинациями, так что эти земные субстанции стали не земными, а лунными образованиями.

«Мы, т. обр., имеем включенной в нашу 4-ю сферу такую сферу, которая, собственно, является лунной сферой, но которая вся наполнена земным материалом, т.е. является ложным делом во Вселенной. К семи сферам мы имеем добавленной еще 8-ю, которая создана для противодействия прогрессивным духам. А из этого возникает необходимость для Духов Формы биться на Земле за каждую субстанциональную частицу, которая может стать минеральной, чтобы ее не отняли Люцифер и Ариман и не унесли в 8-ю сферу», надеясь со временем оторвать ее от Земли и увлечь на свой путь. Особенно остро идет борьба за наиболее благородную субстанцию, субстанцию нашего мозга и черепа. Здесь Люциферу и Ариману особенно удалось вырвать у нас минеральную субстанцию. Здесь субстанция более всего проодухотворена. Поэтому своей головой мы можем особенно освободиться от организма, можем возвышаться в мыслях, различать добро и зло. Если бы у Люцифера и Аримана дело шло гладко и они могли бы всегда вырывать столько субстанции, сколько они вырывают у головы, то в определенный момент они уничтожили бы Землю и всё мировое развитие перевели бы в 8-ю сферу, и всё земное развитие пошло бы другим путем.

Духи Формы противодействуют этим намерениям. «Мы повсюду окружены имагинациями, в которые постоянно всасывается минеральное, материальное. Поэтому была необходима жертва, выделение лунных сил через Ягве...» Он соединился с выделившейся минеральной Луной, которая содержит субстанции более плотные, чем земные, дабы Люцифер и Ариман не могли, растворяя, переводить их в свой имагинативный мир. (Об этой грубой материи и говорит Синнет). Ягве в физической области заботится о том, чтобы не всё материальное было высосано Люцифером и Ариманом. И когда эта опасность минует, когда Земля станет достаточно сильной, Луна снова соединится с ней.

Что в небе является Луной, то в человеке — наследственностью, пронизанной естественной любовью, тем, что не связано с головой, что не продумывается человеком. Всё, что составляет на земле субстанцию наследования, не может быть взято Люцифером и Ариманом. Так создан был противовес безлюбивой просто мудрости Люцифера и Аримана.

Люцифер и Ариман особенно ловят моменты, когда элемент свободной воли человека вносится в 3-ю, 2-ю,

1-ю сферы, преобразуется в визионарное ясновидение. Тогда то, что образуется в человеке, становится их добычей и исчезает в 8-й сфере. Через связывание свободной воли, введение ее в заблуждение творятся призраки 8-й сферы. Когда наивные люди полагают, что достигли бессмертия, они видят в действительности в своих видениях, как отрываются части их душевного существа и препарируются для 8-й сферы.

Окультисты, введшие в середине XIX в. спиритизм, обнаружили, что свободная воля вместо того, чтобы соединиться с вечным, утекает во время сеанса в 8-ю сферу. 254, с. 82–94 (18.10.15)

600. В своем развитии человек проходит через семь планетных воплощений, каждому из которых соответствует особое тело (от физического до Атма). «Наравне с этим существует еще 8-я сфера, куда идет всё то, что не смогло примкнуть к идущему вперед развитию. В своих затках это слагается уже в деваханическом состоянии. Если на земле человек использует свою жизнь лишь для себя одного, собирает всё возможное, чтобы пережить лишь возвышение своей собственной эгоистической самости, то на Девахане это ведет в состояние Авитхи. Человек, не преодолевший обособленности, приходит к Авитхи. Все Авитхилюди станут однажды жителями 8-й сферы. Авитхи — это подготовка 8-й сферы. ... В религиях это понятие известно как «ад».

93а, с. 112–113 (9.10.05)

601. «Человек теперь является минеральным существом. Начиная с середины Лемурийской эпохи образовался минеральный мозг. Это нисхождение до минерального царства стало возможным после того, как он прошел через три...элементарных царства». До того он был монадой: Атма, Буддхи, Манас.

В четвертом царстве дианические (иерархические) существа «тело строили минерально извне. Лишь после того мудрость получила возможность строить его изнутри. Если бы в этот момент дианические существа мудрости захотели бы и дальше действовать для себя одних извне, то человек стал бы тверже минерального царства; он потерял бы свое внутреннее, не смог бы материальному отвердению противопоставить никакой духовности. Тогда он, подобно некоему шлаку в эволюции, был бы вытолкнут из ряда царств природы.

Тогда возник бы мир совершенно окаменевшей человеческой коры, не способной ни на какую эволюцию. ... выпадающий из ряда царств. Этот гипотетический мир называют в оккультизме «восьмой сферой». Но человека, идущего навстречу отвердению, охватил духовный принцип, ведущий человеческое развитие к одухотворению. Дианические существа, действующие из внутреннего человека, устремились к одухотворению человека.

Человек стоял перед выбором: идти ли путем, ведущим в 8-ю сферу, или целиком одухотворить себя. ... Оба пути работают с середины Лемурийской эпохи один против другого. И так бы это и осталось, если бы дианические существа, строившие человека извне и которые дальше повели бы его в 8-ю сферу, не соединились с Буддхи (любовью). Благодаря этому они оберегают материальную сторону человека от падения. К тем двум путям они присоединились как третье течение.

Поскольку три течения соединились, часть материального, минерального царства соединилась с трехчленным человеком, который одновременно и материален, и душевен, и духовен. Но поскольку течения не равны между собой, то Луна не может при этом быть взята ими с собой. Луна — это часть 8-й сферы, шлак. В Луне мы имеем предварительный символ того, чего могли бы достичь первые дианические существа. Те божества, которые первоначально формировали человека, — мы имеем их в их деятельности перед собой в Луне. Всех их вместе еврейская эзотерика называет Ягве, или Иегова. Поэтому тайное учение утверждает, что Ягве — это лунный Бог. (Так называет его Блаватская, а еще — Богом формы.) Луна есть «часть 8-й сферы, символ того, чем стал бы человек в 8-й сфере». 89 (19.10.04)

602. «8-я сфера: чтобы воспринимать, как минеральное содержит те же силы, что и человек».

ДИ—32 (51) 1919

603. «8-я сфера: она представляет собой сначала невидимое, минеральное возшло до человека, действует в человеке с интеллигенцией.

4-я сфера: Земля.

8-я сфера: она подобна тому, что будто бы идешь вброд, словно бы плаваешь в воде и из нее возвышается голова». ДИ—32 (50) 1919

604. «Люцифер стремится: в головное образование принести силы жизни. В интеллигенцию внести субстанцию, содержание.

Этим была бы увековечена 4-я сфера.

С этим связана болезнь.

Ариман стремится: в образование жизни внести силы смерти, а в волю — содержание желания.

Через это человечество исчезло бы в 8-й сфере».

ДИ—32 (50) 1919

605. «Человек существует в *образе*, который набирает Ариман. 8-я сфера — та же самая, где правомерно присутствуют Экзусаии». ДИ—33 (22) 1921

606. «Азуры. Это существа, стремящиеся в 8-ю сферу. Они хотя и всё больше и больше сгущать материю, чтобы она вновь не одухотворялась, т.е. не могла бы быть приведена к ее пра-состоянию. Они являются осадком всего планетного развития, начавшегося с Сатурна и проходящего через Солнце, Луну... Вулкан. Азуры теперь уже населяют Луну и с Луны действуют на человека, которого хотят утянуть в 8-ю сферу и так оторвать от идущего вперед развития и его цели — Христа. Все стремящиеся в 8-ю сферу будут в конце концов иметь свое бытие на Луне (будущего Юпитера)». 266-1, с. 205

607. «Прежде всего, первый Логос может снова взять с Собой то, что упало в 8-ю сферу. Он берет это с Собой вместе с мировой пылью. Быть выброшенным из развития означает сковать свою жизнь с чем-то таким, что безусловно отстаёт, и там ждать, когда эволюция снова придет в соответствующее состояние. Дикарь тот, в ком живет душа дикаря, — это еще сравнительно счастливец. Но представьте себе развитое существо в теле дикаря или даже собаки, тогда вы поймете, что такое изгнание. Более высокая душа входит в низшие манифестации. Фактически «вхождение в 8-ю сферу» означает больше не идти вперед вместе с эволюцией, быть не способным

соучаствовать в развитии других, но быть отброшенным на низшие ступени». Д. 78, с. 38 (10.11.04)

5. Негативное и враждебное отношение к Антропософии

Неосознанные причины негативизма

608. «Вероятно, больше нигде, как только в области духовного исследования, можно с полным правом сказать: врагами, по сути, являются те, кто дела не познал». 69а, с. 197 (19.2.13)

609. «Можно видеть, что логика противников Духовной науки, по сути говоря, представляет собой не что иное, как извинение собственной души за ее страх перед Духовной наукой». 284, с. 16 (24.8.23)

610. «Не я, но Сам Христос во мне, — так говорит Духовная наука. Иные же, кто борется с этой Духовной наукой, говорят: ...Не я, но старые мнения, которые я хочу иметь о Христе, во мне». 335, с. 76—77 (4.3.20)

611. «Можно издеваться над тем, что Антропософия сообщает о мирах и преобразованиях миров, как это, напр., написано в моем «Очерке Тайноведения»; но издеваться, собственно говоря, способны лишь те, кто не может войти в метод, с помощью которого найдены эти вещи». 2556, с. 187 (3.12.20)

612. Негативное отношение к Антропософии часто объясняется тем, «что она не только говорит о другом, чем то, что люди сегодня привыкли слышать в науке и в жизни, но она еще говорит по-другому, в других формах. И в определенном смысле Антропософии не прощают именно этот, другой способ выражения...» Ее начинают мерить, критиковать с точки зрения привычного в науке и жизни. 82, с. 112 (10.4.22)

613. «В Духовной науке дело обстоит так, что истины, познания становятся тем труднее, чем дальше мы нисходим от всеобщих отношений к особенным, конкретным отдельностям», от великих мировых законов к духовной природе отдельных индивидуальностей, личностей. «И у недостаточно подготовленных людей начинает, как правило, именно у этой пропасти между всеобщими и особенными истинами возникать недоверие (скептицизм)». 126, с. 9 (27.12.10)

614. «Это (повседневное) мышление либо зависит от мозга, приносит сознанию как мысли лишь то, что отражается в мозгу, в нервной системе — тогда оно пассивное... — либо это мышление может просто, без всякой медитации, с помощью внутренней мобилизации, благодаря тому, что оно осознает само себя в своем подлинном существе, оторваться от привычки опираться на мозг, стать свободным; тогда это мышление является активным».

Это две нормальные стороны обычного мышления. Кто способен внутренне укрепить себя в свободном мышлении, тот уже самой склонностью, самим инстинктом этого мышления будет подведен к духовно-научному исследованию. Принятие или непринятие Антропософии — это вопрос внутреннего прилежания, способности преодолеть внутреннюю лень и любовь к удобствам. Повсюду, где Духовную науку объявляют фантастикой, в основе лежит неспособность сделать

мышление активным и самомнение. Тогда пассивное мышление объявляется основным принципом исследования. 152, с. 49–50 (18.5.13)

615. «Большая часть нападков на эту Духовную науку происходит оттого, что таким бросающимся в глаза образом она в состоянии выдержать проверку совестью современности и ближайшего будущего. Для некоторых людей это исключительно неприятно, досадно и неудобно». В головах и сердцах людей возникает неудовольствие, враждебность, что она выдерживает проверку научными требованиями современности. 186, с. 268–269 (20.12.18)

616. Тот, кто в силу внутреннего долга сегодня со всей серьезностью и со всем достоинством представляет в мире духовнонаучные истины, «тот знает, что когда он выступает перед аудиторией в сотню человек, то может оказаться, что более 50% могут стать врагами, противниками. Это закон, это уж так обстоит. Всегда имеется более 50% тех, кто, если даже и не становятся врагами, то не становятся ими по той либо иной причине, а не потому, что твердо придерживаются дела. ... Поэтому враждебности представитель духовнонаучных истин в принципе не должен удивляться. И чем заниматься всем тем, что часто преподносят противники, о чем они сами прекрасно знают, что это неправда... гораздо полезнее заняться причинами, основами, из которых возникает эта враждебность.

Тогда можно натолкнуться на множество примечательных вещей. Тогда проходит желание вдаваться в то, во что противники хотели бы, чтобы мы вдавались. Тогда приходят к истинным основаниям этой вражды». 177, с. 52–53 (1.10.17)

617. Сознательное представление может иногда служить как бы «опиумным» средством, помогающим приглушить то, что происходит в глубинах души. Так, напр., отрицание духопознания, Антропософии является часто лишь попыткой человека подавить подсознательную глубокую тоску по религиозному, живущую глубоко в его душе. 150, с. 66 (5.5.13)

618. «К Духовной науке не желают приближаться именно потому, что она требует подлинного внутреннего напряжения воли, упражнения воли, а современные души людей – это спящие души, охотно предающиеся автоматизму мышления, а также и воли». 73а, с. 69 (25.3.20)

619. «Кто спрашивает о внешних «доказательствах, подобен спрашивающему: а на чем покоится планетная система?» ДИ–32 (46) 1921

620. «Ибо нам дано примерно лишь 400 лет, чтобы это учение (Антропософию)... сделать доступным для всех людей». И те, кто сейчас выступает против нее, «будут в течение дальнейших 400 лет еще раз инкарнированы». 12.2.11

621. «Человечество может, вообще говоря, отклонить Духовную науку. Но тогда у него не было бы никакого средства узнать о том, что оно продельывает такой процесс, как переход через Порог (духовного мира)». 190, с. 162 (12.4.19)

622. «Те, кто сегодня удерживает людей от Духовной науки, хотят не менее, как принудить людей не созна-

тельно, а бессознательно пройти мимо Стража Порога, который именно в нашу эпоху выступает на горизонте людей».

В течение 2160 лет, начиная с 1413 г., люди должны «в одной из инкарнаций пройти мимо Стража Порога и пережить отчасти то, что можно пережить возле него». 188, с. 23 (3.1.19)

623. «Это враждебно жизни – не желать знать о духовных силах». ДИ–30, 21.9.07

624. «В определенном отношении всё то, что связано с Антропософией, имеет вид крепости, обложенной врагами. Вы только представьте себе, что за идеи получают люди, когда им прямо говорится: иди в осажденную крепость. Первое, что сегодня слышат люди об Антропософии, если даже у них есть добрая воля подойти к Антропософии, – это то, что пишут и говорят о ней враги, фальсификации, создаваемые врагами». 259, с. 581

625. «В 4-й послеплатонической эпохе... имели место испытания огнем. Они состояли в том, что виновность или невиновность... человека пытались определить, давая ему пройти по раскаленной решетке. ... Описываемые здесь факты соответствуют действительности. ... Если невиновный так был пронизан своим сознанием невиновности, так чувствовал себя в лоне божественного духа, в своем сознании был настолько крепко связан с духовным миром, что его астр. тело выступало из физического, то он мог физ. телом пройти по огню. ... Ясновидение 5-й послеплатонической эпохи, связь с духовным миром покоятся на тех же самых, только на преображенных силах, с которыми раньше проходили сквозь огонь. Они только стали более внутренними.

Если сегодня человек хочет прийти в связь с определенными факторами духовного мира, то он должен преодолеть тот же страх, что прежде он преодолевал, проходя через огонь. ... На этом основывается ныне вражда к Духовной науке: люди боятся обечься». 177, с. 118–119 (12.10.17)

626. «На самом деле – я говорю это без неприязни, – это является лишь свидетельством ужасной бедности тех, кто с важностью выступает против антропософской Духовной науки, что они отказываются войти в Духовную науку, что они всё время только извне ходят вокруг нее и потому, напр., Событие Христа и переживание Христа представляют себе таким образом, будто бы Антропософия рационализирует мистериальное, будто бы она то, к чему человек должен приближаться с робким почтением, переносит в сферу обычного рационального познания. ... Однако полнота тайны не теряется оттого, что человек ведется к созерцанию. И Антропософия хочет, чтобы от того, что только сообщается или во что только верят, человек велся к тому, что становится понятным в созерцании. ... Мистерия продолжает существовать, только о ней следует не просто «говорить», но она должна быть поставлена перед наблюдающим человеком». 209, с. 86–87 (7.12.21)

627. «Это, поистине, Сцилла и Харибда. Если мы хотим проникнуть сквозь завесу природы, то приходим к Сцилле – к ариманическим существам интеллигенции, которые хотят богато наделить нас разрушительными

силами интеллигенции. Если мы хотим проникнуть сквозь завесу душевных существ, то приходим к Харибде волевых существ люциферического рода, которые хотят богато наделить нас спиритуальным туманом, спиритуальным зноем, дурманом, спиритуальными инстинктами.

Духовные ордена, в которых особенно хотели лелеять религиозную жизнь, с определенным правом считали, что если в их среде появляются мистики, то нужно сделать так, чтобы мистика по крайней мере не проявлялась со своей теневой стороны [когда дело доходит до переживания душевного Жениха или душевной Невесты (Богоматери)]. Для этого возводились определенные барьеры, монахов и монахинь направляли на внешнюю работу, чтобы душа испытывала радость от внешней природы, от всего, что живет во внешнем мире и т.п.

Когда мы основывали Духовную науку, то нашей задачей было удержаться в середине, между Сциллой и Харибдой, «мы не могли опекать ни старый оккультизм, ни старые формы мистики. И вы здесь еще глубже постигли то, что нашему духовнонаучному течению задает направление. Как объективный оккультизм в старом смысле, так и субъективную мистику в старом смысле, — и того и другого следует избегать...»

Но, естественно, не избежать в наше время того, что к нам придут носители как одного, так и другого. «Но и те и другие вряд ли найдут у нас то, что они ищут. Они же полагают, что найдут то, что ищут, если будут просто давать иное толкование нашему учению». И с этим нам приходится сталкиваться на нашем корабле, когда мы проходим между двух указанных рифов.

254, с. 167–169 (24.10.15)

628. «Много вражды, напр., вызвало к себе движение за социальную трехчленность... поскольку это движение не понимало, как поставить себя на антропософскую почву. Вместо этого оно ставило себя на почву всевозможных компромиссов, и постепенно в отдельных кругах Антропософии начали презирать. Подобным образом обстоит дело и в других областях. Что нам необходимо увидеть — это что... Антропософия является матерью этого движения». 257, с. 67 (6.2.23)

629. «Речь не идет о том, чтобы избежать в жизни противоречий... но о том, чтобы противоречия познавать и принимать во внимание.

Ариман и Люцифер могут что-то сделать только в том случае, если противоречие остается незамеченным, если у нас нет сил и воли противоречие вскрыть. Повсюду, где мы запутываемся в противоречии и не распознаем его как таковое, а просто принимаем за жизненно верное содержание, Люцифер и Ариман получают возможность завладеть нашей душой». Пример такого противоречия был недавно показан при чтении отрывка из письма одной дамы, где она пишет, что желает иметь не учение и не учителя, а человека; а далее она пишет, что ненавидит человека, но не имеет ничего против его учения и т.д. В конце концов она приходит к выводу: учение хорошее, а человек плох! Часто противоречия используются для того, чтобы сокрушать истину.

254, с. 116–117 (19.10.15)

630. «Для защиты того, что совершается на почве ан-

тропософски ориентированного духовного Движения, не нужно ничего другого, как только говорить истину и не лгать! ... я знаю, что говорю, утверждая это. И никакой другой защиты для антропософски ориентированной Духовной науки не нужно, поскольку долгом каждого человека является давать отпор лжи».

186, с. 290 (20.12.18)

631. «В страхе отшатываются от того либо другого человека, который находится в таком положении, в каком враг не полагается, но он однако врет. Боятся сказать ему: ты солгал, это не правда; ты именно лжешь, ты не говоришь правды. — Пока на это не обратят должного внимания в отношении вражды [к Антропософии], ничего достичь не удастся». Аморальности, с помощью которой враги добиваются успеха, нужно иметь мужество смотреть в глаза. 259, с. 530

632. «Не следует думать, что острейшие враждебные силы не выступают сегодня со всех сторон против того, к чему стремятся именно ради оздоровления человечества». Говорить вам об этом следует считать долгом. И не в опровержениях врагов заключается дело, ибо они вовсе не стремятся к истине, а стараются вообще как можно меньше заниматься сутью дела и изо всех углов распространять клевету. 196, с. 291 (22.2.20)

633. По поводу одного критика Антропософии: «... Это долг антропософов — замечать такие (несуразные) вещи, не проходить мимо них равнодушно, говоря о «всеобщей любви к человеку». Это как раз в высшей степени бессердечно по отношению к человеку, если ему что-то подобное прощается. Ибо тогда мы кармически обрекаем его на то, чтобы после смерти влачить бессущностное, лишенное значения существование. Если же мы обращаем его внимание на то, сколь невозможными являются его суждения, то мы облегчаем ему существование после смерти». 139, с. 87 (18.9.12)

634. Всё вновь и вновь случается, что антропософы «говорят: тот, кто клеветает на нас [на Духовную науку], должен в наших рядах находить как можно более шадящее обхождение; с теми людьми которые насаждают в мире ложь, мы должны сначала подружиться! — Об этом сегодня не может быть и речи! Кто понимает время, должен это видеть. Дело сегодня заключается не в том, чтобы дискутировать с людьми, сеющими в мире ложь, но в том, чтобы другим людям разъяснить, что это за люди, чтобы другие не имели с ними дела, чтобы обращались с ними как с людьми, которых не следует подпускать к себе; необходимо разъяснять соответствующим образом другим, что это за индивидуальности. В этом заключается все дело! — Ибо сегодня мы стоим перед серьезнейшими моментами развития, и смотреть на всё это сквозь пальцы означает оказывать наихудшую услугу человечеству. Смотреть сквозь пальцы, конечно, удобнее, чем остробно понимать, в чем заключается здесь дело».

196, с. 68–69 (16.1.20)

635. «Если кто-то желает быть тихим членом (Общества), то следует его понять, когда он, напр., говорит: мне нет дела до того, что говорят об этом Обществе враги. Но это прекращается тотчас же, как только человек пожелает встать выше круга тихого участия. Тогда для него тотчас же встает задача видеть враждебность и за-

щищать в Антропософии и в Обществе то, что правоммерным образом следует защищать».

260а, с. 48 (10.2.24)

636. «В Антропософском Обществе, к сожалению, постоянно присутствует страстное желание больше обвинять то, что говорится из истины, чем тех врагов, которые, исходя из того, что находится на дне их души, всякую истину хотели бы втоптать в самую грязь».

205, с. 241–242 (17.7.21)

637. У Антропософии есть три врага, которые присутствуют почти на всех наших собраниях. «Первый враг — женщина, ужасно молодая, толстошеканьякая, с совсем юным лицом, почти ребенок, немного кокетлива, какой она себя подает, — не всегда, но особенно часто, когда в антропософских собраниях она проявляет свои импульсы. Это именно враг, который ужасно сильно проник также в интимные штуттгартские собрания. Они тут были всегда все три. ... Можно собраться совсем узким кругом, они всегда будут в нем! Итак, это юное существо зовется наивностью. Это действительно очень сильный враг в наших собраниях; он приходит без членской карточки».

Второй враг тоже женского рода, несколько старше, в роговых очках на остреньком носу. Ее можно называть тетей, но также и «теткой». Это дама — иллюзия. Ее любят особенно, но тем не менее она причиняет особенные несчастья. ...

Третий враг — мужчина. Имя у него такое: Леберехт, барон (по-дойчки «барон» — свободный господин) Способник-Различенский. Этот господин всегда с нами в собраниях. Он мешает то, что в антропософском смысле является внутренней ценностью, отличить от антропософских врагов».

259, с. 649–650

638. «Большая часть враждебности (к Антропософии) была развита, напр., благодаря тому, что было провоцирующим в самом Обществе».

240, с. 40 (16.4.24)

639. «Первопричина заболевания мисс Марион (от которого она умерла в 1924 году) возникла в ту ночь, когда горел Гётеанум. ... Это кармические взаимосвязи».

263-1, с. 225

640. «Не следует спрашивать: почему так происходит, что такие вещи допускаются мудрым водительством мира, что человечество в некоторой степени отдано таким машинациям и при этом невозможно разузнать — в чем тут дело? На самом деле имеется много возможностей, если только их честно ищут, узнать в чем тут дело. Однако мы видим и в нашем собственном Обществе, сколько сопротивления оказывается отдельными (членами), когда дело заходит о том, чтобы идти простым путем истины. Мы видим, сколь многие вещи, которые должны браться в познании объективно и в таком случае наилучшим образом служить благу человечества, берутся в субъективно-личностном смысле. ... Короче говоря, внутри собственных рядов мы можем порой делать открытия, бросающие свет на вопрос: почему многим так трудно разгадать некоторые вещи, — тогда как в действительности совсем не трудно распознавать, в чем заключается суть дела, если обладаешь честным стремлением к истине».

173, с. 319–320 (26.12.16)

Сознательная вражда

641. «Именно враги берут Антропософию в высшей степени серьезно. ... Враги ценят Антропософию — естественно, в их смысле...»

259, с. 685

642. «Антропософское Движение началось как чисто позитивная деятельность. Никого мы не атаковали, ни на кого не нападали, не занимались никакой агитацией; говорилось только о том, что может быть исследовано антропософским образом. Спокойно ждали, когда души, имеющиеся именно в это время, из своих импульсов обретут понимание того, что должно быть сказано исходя из духовного мира. Ко всему этому имела предрасположение вся антропософская работа, не к дикой агитации... но к тому, чтобы просто говорить, что имеет место согласно исследованиям духовного мира, и ждать, в каких душах имеется жажда познавать это существующее».

Множество людей, ставших врагами Антропософии, даже не знают о том, почему они ими стали, они просто идут с теми, кто их ведет. Однако есть и знающие. Они знают, что на антропософской почве произрастают истины, которые они хотели бы иметь только для себя и в виде аристократических групп господствовать над всем человечеством. Им ненавистно, что истины, приходящие из духовного мира, могут быть достоянием всех.

221, с. 137–138 (18.2.23)

643. «И, по сути говоря, всё, вся наша Духовная наука есть поиск потерянного Слова. Но когда это потерянное Слово сегодня еще произносится, т.е. если говорится что-то из области Духовной науки, то приходят все люди, которые стали мудрыми в наше время... и говорят: Мечтания! Фантазии! Бессмыслица! — а то и вещи похуже».

167, с. 163–164 (25.4.16)

644. «До фундаментальных основ не дойти, если колебаться между разными мировоззрениями, лишь слегка касаясь всего. Духовная наука требует энергичного овладения ею. Потому она и восстала против себя дух времени, всё безволие и вялость времени, что требует ясной духовной силы, а современник ее не хочет, он спотыкается об нее, она ему не удобна».

202, с. 26 (26.11.20)

645. «Это желание чем-то быть, а не чем-то становиться и образует в подоснове вражду против Духовной науки».

186, с. 93 (6.12.18)

646. «Из десяти человек по крайней мере девять становятся врагами, если их удается понять; пусть некоторые из них — бессознательно, но они ими всё же становятся».

186, с. 251 (15.12.18)

647. «Чем больше покажем мы в определенных кругах, что мы обладаем истиной, тем хуже будет их вражда, и чем больше действительной окажется эта истина, тем интенсивнее проявится вражда».

184, с. 195 (22.9.18)

648. «Наше духовное Движение состоит не в том, что оно перенимает какие-либо орденские тайны, какими их там сохраняют, и делает их экзотерическими». Если бы мы это делали, то пришли бы к курьезным вещам, переняли бы разную магию, с которой ничего доброго не основать. Мы не можем пользоваться орденскими тайнами для разгадки тайн природы. И религиозные

истины мы не можем перенимать просто так, ибо в этом заключаются определенные опасности. Мы прокладываем свой «особый путь. И именно этот особый путь вызывает к нам вражду обеих этих сторон: естествознания и религии». 254, с. 152–153 (23.10.15)

649. «Антропософское Общество только в том случае имеет смысл, если оно является «обществом», т.е. если действительно в каждом отдельном случае дело заключается в том, чтобы держать фронт против всякого тщеславия, против всего, что в силу глупости и тщеславия кутается в фальшивые мистические покровы и не годится ни для чего иного, кроме как для того, чтобы озадачивать и злить других людей. Не таинственность нужна, как определенным оккультным братствам, нашему Обществу, а только исполнение того, что необходимо для блага человечества. Врагов же у нас будет, как я уже говорил, становиться всё больше и больше. Может быть как раз в том, как мир сталкивается с нашим Обществом, выявляется, какого рода эти враги. Честной вражды мы, по сути говоря, еще не встречали; она могла бы только содействовать нам! А ту вражду, какой мы ее находим, необходимо рассматривать по ее «как», по роду и способу, по средствам, которыми она действует. Будут ли это враги из наших собственных кругов, что случается часто, или из других, — мы должны спокойно ждать!»

173, с. 320–321 (26.12.16)

650. Артур Дреус — «в юности он постоянно плясал вокруг философии Гартмана... но воспринял из нее одни слова. Эти слова вращаются в его голове, как автоматическая игра, и он даже не подозревает о том, как от слов приходят к понятиям. И с этими заимствованными из гартмановской философии словами, вращающимися автоматически в его голове, он критикует Антропософию». Таковы плоды современного образования.

208, с. 116 (30.10.21)

651. Рудольф Штайнер написал «Теософию» и по названию книги был назван теософом. Это так же умно, говорит он, как если написавшего книгу о майских жуках начать называть майским жуком. В книге он объяснил, что имеет в виду не Теософское движение, а «божественную мудрость».

Критикуя книгу об Акаше-Хронике, критик написал «Акашка-Хроника» и при этом думал, что речь идет о какой-то книге. ДИ-3, 5.6.20

652. Многие являются врагами Антропософии лишь потому, что следуют за другими. Но чего хотят ее сознательные враги? «Если мне говорить о себе, то они хотят, чтобы я так много занимался защитой от врагов, что больше не мог бы проводить антропософских исследований. Ибо для этих исследований необходим определенный покой, некая внутренняя деятельность души, не отвлекающейся на защиту от глупой по большей части враждебности». Только на почве теологии пишется столько враждебного, что это вряд ли можно хотя бы прочитать. Это система. Особенно врагам хотелось бы затевать с нами процессы, «ибо они знают: к этому нужно приложиться всем строем души, перенести в эту область все настроение души, а это разрушит антропософскую деятельность. Да, враги знают, чего хотят, они хорошо организованы».

257, с. 194–195 (4.3.23)

653. «Нигде враждебность не формируется таким образом, как здесь (в Дойчландии). Можно видеть, что какой она выступает в других местах, она импортирована отсюда, если даже определенная вражда возникает и в других местах, в особенности вокруг Дорнаха». Самая грубая, систематическая, сознательно организуемая вражда находится в Дойчландии. 240, с. 95 (6.4.24)

654. «Но всегда среди этих врагов имеются ведущие личности, которые очень хорошо знают, в чем заключается дело, которые просто заинтересованы в том, чтобы этим истинам, говорящим о духовном мире, которые только и способны поднять человеческое достоинство, которые вновь принесут на землю мир, не дать выступить на свет дня, которые хотели бы их искоренить».

257, с. 194 (4.3.23)

655. «Что является побуждением к тому, чтобы человек в его нормальной жизни не всматривался в духовный мир? В двух направлениях заперт духовный мир. В одном случае — через внешнюю природу». Природа — это оболочка, скрывающая лежащее за ней духовное. Материалистическое естествознание всеми способами старается не позволять людям знать об этом. А еще это вызывает бессознательный страх.

Второе — это мышление, чувствование и воление. За ними находится природа души, идущая от воплощения к воплощению. Современные религиозные общины не позволяют проникать туда.

Итак, естествоиспытатель, с одной стороны, и священник — с другой, запирают духовный мир от человека. Так ученый и священник становятся врагами Антропософии. 254, с. 136 (22.10.15)

656. Материалисты говорят: «Антропософия фантастически духовна». Теологи и теософы говорят: «Антропософия материалистична, поскольку свои познания она доносит до материального». 225, с. 164 (22.9.23)

657. После второго международного Конгресса антропософского Движения (Вена 1–12 июня 1922 г.) было организовано некое враждебное ему собрание. На этом собрании один особенно материалистически мыслящий врач резюмировал другие выступления в виде некоего рода девиза врагов Антропософии: «Война духу!» — духу, который не хочет Землю отдавать Ариману?

213, с. 175, 190 (15.7.22)

658. «Уже сегодня одновременно с Михаэлем пришел к власти темный бог: бог Маммон.

Маммон для оккультистов — это не только бог денег. Более того, он вождь всех низких, черных сил».

Д. 67/68, с. 6

659. «Склонность ко злу особенно явно проявляется именно в того рода борьбе, которую ведут, напр., против антропософской Духовной науки и всего, что связано с нею». Она ведется из одержимости злом, из любви ко злу. Какая только ложь, клевета не изобретаются при этом! — Ложь и клевета вместо поиска истины.

204, с. 105 (17.4.21)

660. «Дело обстоит таким образом, что, с одной стороны — я часто говорю об этом, — существует просто колоссальная необходимость всеми фибрами человеческой души работать в направлении спиритуального, а с другой — существует ужасная ненависть... ко всему,

что именно спиритуальность в истинном смысле слова несет на своем лице».

Молодой человек, дежуривший возле помещения Антропософского Общества в Штуттгарте (уже в 23-м году антропософские помещения нужно было охранять. — *Сост.*), слышал, как один из проходивших мимо торговцев зеленью сказал другому: «Да, вот, видишь этот дом? Дорнах сожжен, и в этот дом нужно тоже бросить факел, туда наверх, под крышу, где живут люди, вынуждающие нас туда прокрасться».

ДИ-10, 21.9.23

661. «Наши друзья верят в своей — я извиняюсь — наивности, будто можно добиться того, чтобы теологи сказали о нас: вы хорошие христиане. Нет, с этим они никогда не смогут согласиться как католические теологи! Милые друзья, им было бы много приятнее, если бы мы не искали Христа, если бы мы не заботились о Христе! Ибо дело для них заключается не в том — и это всегда нужно иметь в виду, — что кто-то ищет то либо другое понятие Христа, но лишь в господстве церкви. И если человек вне церкви ищет понимание Христа, то каким бы хорошим оно ни было, с ним борются сильнее всего. Так что нам особенно вредят те друзья, которые в своей доброй вере хотят убедить католических теологов, что мы не антихристиане. ... С нами особенно непримиримо будут воевать, когда теологи откроют, что мы понимаем кое-что, когда речь идет о внутренней экзистенции Христианства, и что это может производить убеждающее впечатление на широкие круги людей».

165, с. 196–197 (15.1.16)

662. «...Нам, антропософам, труднее всех иметь успех в мире. Антропософов будут преследовать как никаких других последователей иных мировоззрений. Ибо людям ничто так не неприятно, как описание истинного облика Христа. Но наши убеждения покоятся на результатах действительного оккультнонаучного исследования и в этом смысле должны утверждаться со всей силой».

130, с. 235 (27.1.12)

663. «Мы должны найти для себя удобным не просто теоретически, рассудочно или инстинктивно, но со всей серьезностью разобраться в определенных основополагающих учениях, которые скрыты, завуалированы с помощью всевозможных европейских и американских исповеданий и которые хотят скрывать и далее.

Ведь мы знаем, какая воинственная травля теперь развязана против антропософски ориентированной Духовной науки, как насвистывают изо всех углов». И достойно сожаления, когда поддаются иллюзии, будто в том или другом углу можно убеждением побороть враждебность.

«Нам не подобает идти на компромиссы и впадать в оппортунизм. Это мы должны каждое утро ставить перед своим взором как особое медитативное изречение».

Мы не должны оправдываться в том, что хотим донести миру тайну Христа. Именно этого-то нам и не простят в определенных углах, особенно там, где речь идет о вероисповеданиях.

197, с. 62–63 (13.6.20)

664. Идея о том, что в момент соединения человека мужского пола с человеком женского пола Бог создает новую душу, чтобы соединить ее с возникающим телом,

принадлежит Аристотелю, которую он почерпнул из неверно понятого платонизма. Ему же принадлежит и мысль о вечных муках после смерти. И, конечно, те, кто проповедует с амвонов, не хотели, чтобы люди догадались, что они проповедуют аристотелизм, проникший в Христианство. Так же обстоит дело и с гнозисом, которого очень много в Христианстве. В католическом даропринятии содержится бесконечно много от египетских Мистерий, а также и в других культовых действиях. Имеется это и у евангелистов. Но это хотят скрыть. Но как? — Клеветой. Будто бы мы крадем у ориентализма, гнозиса и выдаем это за свое. Но в действительности из гнозиса говорит паптер, а не Антропософия.

197, с. 66–67 (13.6.20)

665. «Антропософия работает таким образом, что она берет как предпосылки естественно-научное развитие последних столетий. Гнозис, естественно, с ним не считается, поскольку его существование предшествует ему». Поэтому беспочвенны обвинения Антропософии в гнозисе. «...Агностицизм — противоположность гнозиса, является противоположностью и Антропософии, но в ином отношении».

82, с. 203 (12.4.22)

666. «Некоторые из этих противников (Духовной науки) являются даже доброжелательными; но они могут перекидываться... в противоположность доброжелательности. В особенности врагами Духовной науки, которая свободно и непредвзято желает, пользуясь современным родом представлений, говорить людям о высоких духовных вещах, всё вновь выступают приверженцы тех направлений, которые склоняются к старым церковным исповеданиям, к старым того или иного рода масонским и подобным им сообществам. Это в некотором роде естественные враги». И их вражду мы способны понять. Духовной науке «нет нужды идти путями, которыми шли старые тайные общества или еще идут и сегодня. Эти старые пути новое человечество желает удалить из себя». Сегодня протестуют во внешних, экзотерических областях против тайной дипломатии. И я думаю — по праву. Она есть последыш старых воззрений тайных обществ.

186, с. 288–289 (20.12.18)

667. «За несколько дней до произошедшего здесь несчастья (пожар Гётеанума) ко мне пришла записка от одного объединения, которое называет себя: «Объединение неантропософских знатоков Антропософии». Эти люди не имеют отношения к теперешнему несчастью, но они принадлежат к числу наших врагов. Записка кончается словами: «Идет борьба не на жизнь, а на смерть; победит *та* сторона, которая позволяет вести себя Святому Духу».

348, с. 191 (5.1.23)

668. «Католической церкви милее ариманическое естествознание, чем антропософски ориентированное естествознание; ведь сегодня она уже не считает ариманическое естествознание еретическим, а антропософски ориентированное естествознание поносит как еретическое».

186, с. 301 (21.12.18)

669. Католикам запрещено читать антропософскую литературу постановлением святейшей конгрегации в Риме 18 июля 1919 года.

196, с. 192 (8.2.20)

670. «...Однажды некто отважился то, что так долго проповедовалось католической церковью, до того как

эта католическая церковь получила иной отпечаток, сделать *истинным* для настоящего времени». Кто восстает против антропософских книг, должен запретить метод католического созерцания, запретить верующим делать то, что делали отцы и теологи церкви в первые столетия. Церковь не имеет права говорить, что она представляет схоластику; она ее оставила.

«В Духовной науке находится действительное продолжение того, к чему в XIII в. стремились через схоластику».

671. То, что пишут сегодня иезуиты против Антропософии, довольно легко опровергнуть, и они сами знают, как это можно сделать. Для них важно не это. Для них «важно быть приверженцами определенного существа, которое я сегодня не хочу называть, хотя они своим предводителем называют Иисуса». Они борются не ради опровержения, но за то, чтобы быть солдатами армии Иисуса. И они знают, что, переступив Порог, человек оказывается не при абстрактных категориях или логических опровержениях, а в воинстве того или иного существа.

199, с. 24–25 (6.8.20)

672. «Те, кто воюет так, как, напр., иезуиты, те очень хорошо знают то, чего многие приверженцы Антропософии еще не знают: что антропософски ориентированная Духовная наука является реальностью. Они узнали об этом уже в 1906, 1907 гг., и, зная об этом, с тех пор всё сильнее и сильнее борются с Духовной наукой. И способ их борьбы, особенно рафинированный, большее число антропософов совсем не чувствует, так как не хочет вникать действительно внутренне в серьезность положения».

197, с. 129 (30.7.20)

673. «Мы тут имеем дело с новыми нападками иезуитского патера Отто Циммермана. Поверьте, необходимость вдаваться в эти вещи мне неприятна, но это приходится делать». Этот патер хочет подвести Антропософию под декрет Конгрегации святого официума от 18 июля 1919 г., согласно которому католикам запрещается вступать в теософские общества, читать теософскую литературу и т.д.

2556, с. 63 (28.11.19)

674. «Клерикальные газеты в Сант-Галлене отказались напечатать не только маленькую заметку, но даже объявление об этом докладе (о педагогике)... Эта вражда становится всё лучше и лучше организованной. В организации знают толк на той стороне. Этим я хочу лишь обратить ваше внимание на то, какое противодействие вживанию истины в мир заявляет о себе всё больше и больше. Хочу понемногу учить вас этим вещам. Я бы хотел, чтобы вы не остались в неведении относительно этого маленького факта, чтобы вы почувствовали, что это будет всё менее и менее задачей для спящих душ — вступать за Христову истину, но что это будет всё более и более задачей для бодрствующих душ. Здесь тоже нужна организация, чтобы мочь встречать организацию с противоположной стороны».

196, с. 210 (13.2.20)

675. «Вы знаете, что среди многочисленных врагов, которых ныне вновь имеет антропософское Движение, находятся также клерикалы этой страны (Швейцарии), которые отчетливо показывают, что иезуитская власть стоит за ними...» В Швейцарии считают, что 24 ноября 1847 г. господство иезуитов здесь пришло к концу. Тогда

закончилась шедшая в ряде кантонов война с собранной католиками армией. А иезуиты как правили до того события, так вновь правят и теперь.

203, с. 114–115 (23.1.21)

676. Рудольф Штайнер рассказывает о статье католического патера из Арлесхайма Килли, в которой написано: «...теософия, резиденция которой в Дорнахе, является, может быть, наибольшей опасностью для Швейцарии, большей, чем большевизм...» И еще: «Сегодня вспылают, главным образом, жид, масон и теософ. ... Церковь является воинствующей церковью».

2556, с. 120–121 (5.6.20)

677. «Оппозиция (Антропософии), возникшая среди ряда евангелических священников и университетских профессоров (теологии)... она сначала возникла среди духовенства как их внутреннее дело. Мы в той или иной мере стали жертвой того, что люди должны были сначала уладить между собой. То, что разыгралось как оппозиция нам, произошло благодаря тому, что люди совершенно независимо от нас не смогли уладить свои проблемы между собой. Ну и потому, естественно, они в конце концов накинудись на нас». Мы со своей стороны не дали для этого никакого повода. Мы не пропагандировали среди церковной паствы Антропософию. В вальдорфских школах детям евангелистов религиозное воспитание дают евангелические пасторы, католиков — католические. «Наши школы — это не школы мировоззрений».

Можете быть уверены, «оппозиция поднялась среди евангелического духовенства в результате того, что евангелические пасторы, не найдя удовлетворения в своей теологии, начали переходить к Антропософии. Тогда поднялась оппозиция». Кроме того, тут возник повод писать книги и издавать их. Антропософское движение стало настолько большим, что писание книг против него сделалось просто гешефтом.

Другая часть критиков пишет исходя из чувства ненависти. Некоторое время они находились в антропософском Движении, но не смогли найти удовлетворения своего тщеславия.

202, с. 159–160 (14.12.20)

678. Что можно использовать как аргумент для защиты Антропософии, «иезуиты знают это очень хорошо; но то, что они это знают и считают правильным, — это никакое не основание [для них] для того, чтобы с этим не бороться, поскольку они следуют за другим существом, чем то, за которым должна теперь следовать Антропософия на благо человечеству».

197, с. 124 (30.7.20)

679. «Молодежное движение должно быть децентрализованным. Католическое молодежное движение — централистское». В нем говорят: «Мы хотим быть хорошими католически... мы не хотим ничего знать об иезуитах». Там составляют разные программы против иезуитов, но «всё это может быть хорошо составлено патером-иезуитом. Это стоит в программе иезуитов, что противников себе они назначают сами».

Вы (антропософское молодежное движение) «можете пойти вперед лишь в том случае, если сохраните абсолютную самостоятельность в отношении католического молодежного движения. Вам должно стать ясно,

что вообще вся сила зависит от того, удастся ли найти людей, абсолютно не подверженных влиянию, и вы будете уверены в том, что за ними никто не стоит».

ДИ-7, 8.9.21

680. До 1914 г. враги Антропософии не имели аудитории, хотя и публиковали кое-что малоквалифицированное, вроде сочинений Макса Зайлинга (он вышел из Антропософского Общества, когда ему отказали опубликовать его книгу в Философско-антропософском издательстве). «Возведение Гётеанума сделало впервые возможным для врагов выступить и найти аудиторию». Этого следует ожидать, что выступление Антропософии с большой открытостью приводит к активизации враждебные силы.

«...В каждой ситуации эти враги хорошо знают, что они делают. ... они не страшатся никакой лжи и знают, как хорошо организовать действенность лжи». И если кто-то скажет, что их подделки слишком грубо сколочены и потому в них никто не поверит, «тот лишь покажет этим, что он спит в современной европейской цивилизации...» Вот одно из новых свидетельств, т. сказ. на злобу дня. На английском языке появилась брошюра под названием «Тайная машинерия революции» (Лондон, 1923; подписана инициалами Г.Г.). На странице 13 там сказано следующее: «В этой точке моих сообщений я должен вкратце рассказать о существовании отростка Теософского Общества, известного как Антропософское Общество. Оно было образовано в результате раскола в рядах теософистов человеком иудейского происхождения, связанным с одной из современных ветвей карбонариев. Мало того, в союзе с другими теософистами он выдвинул на сцену некие особые коммерческие мероприятия не без связи с коммунистической пропагандой, что почти буквально напоминает о том, что организовал граф Сен Жермен через свои красильни и через другие коммерческие мероприятия для подобной же цели. Эти странные деловые группы связаны с ирландско-республиканским движением, с дойчскими группами, о которых уже говорилось (среди этих групп, напр., организация «Консул»), и с другой таинственной группой, известной как Clartè, которая была основана еврейскими интеллектуалами во Франции года четыре тому назад и имеет среди своих членов много известных политиков, ученых, университетских профессоров, писателей во Франции, Германии и Англии. Это тайное Общество. Но представление о его действительных намерениях можно получить из того факта, что оно покровительствует Лиге старых борцов,

цель которой — подрыв дисциплины в армиях союзных держав. Хотя по названию это Общество правого направления, но оно стоит в прямой связи с членами советского правительства в России. В Британии оно тесно связано с некоторыми членами общества Фабиана и с Союзом демократического контроля, который ставит себе задачу бороться с тайной дипломатией».

258, с. 142–145 (16.6.23)

681. «Ибо в 1918 г. мы еще не испытали этой вражды. Мы имели, разумеется, отдельных врагов. Мы о них не думали, и не было нужды думать о них. Но с 1918 г. враги буйно разрослись. Это привело к тому состоянию, при котором я, напр., не могу читать открытых лекций на территории Дойчландии.

Этого не следует скрывать в антропософском Движении. На это следует смотреть со всей ясностью, ибо нельзя идти вперед, не имея ясности».

236, с. 31 (12.4.24)

682. С одной стороны, 4/5 мира занимается поношением, клеветой и хулой на дойчскую духовную жизнь — что должно вызывать серьезные опасения, но чего, к сожалению, не происходит, — «а с другой стороны, можно удовлетворяющую надежду полагать в том, что со стороны антропософски ориентированной Духовной науки во внешний мир, может быть вступит возможность создать этой дойчской духовной жизни то право голоса, которым она должна обладать, если развитию земли не должен быть нанесен вред». Однако нелегко под давлением 4/5 мира формулировать свободные суждения, высказывать то, что должно быть высказано.

181, с. 13–14 (22.1.18)

683. Лейпцигский издатель сообщал в письме Рудольфу Штайнеру, что в теософском журнале в Лейпциге опубликована острая, агрессивная статья, направленная против его Антропософии. И в том же номере журнала были опубликованы его «Календарь души» и «Воззвание к дойчскому народу и культурному миру». (Статья называлась: «Апелляция Рудольфа Штайнера к инстинктам посредственности».)

191, с. 141 (17.10.19)

684. «Появилась брошюра, которую теперь распространяют в Германии не в тысячах, а в сотнях тысяч экземпляров». В ней говорится о некоем собрании радикально-революционных партий, поддерживающих большевизм, «в котором приняли участие Ратенау, Рудольф Штайнер, Парвус, Оскар Кон и около 20 раввинов».

255б, с.341 (2.10.21)

Rudolf Steiner

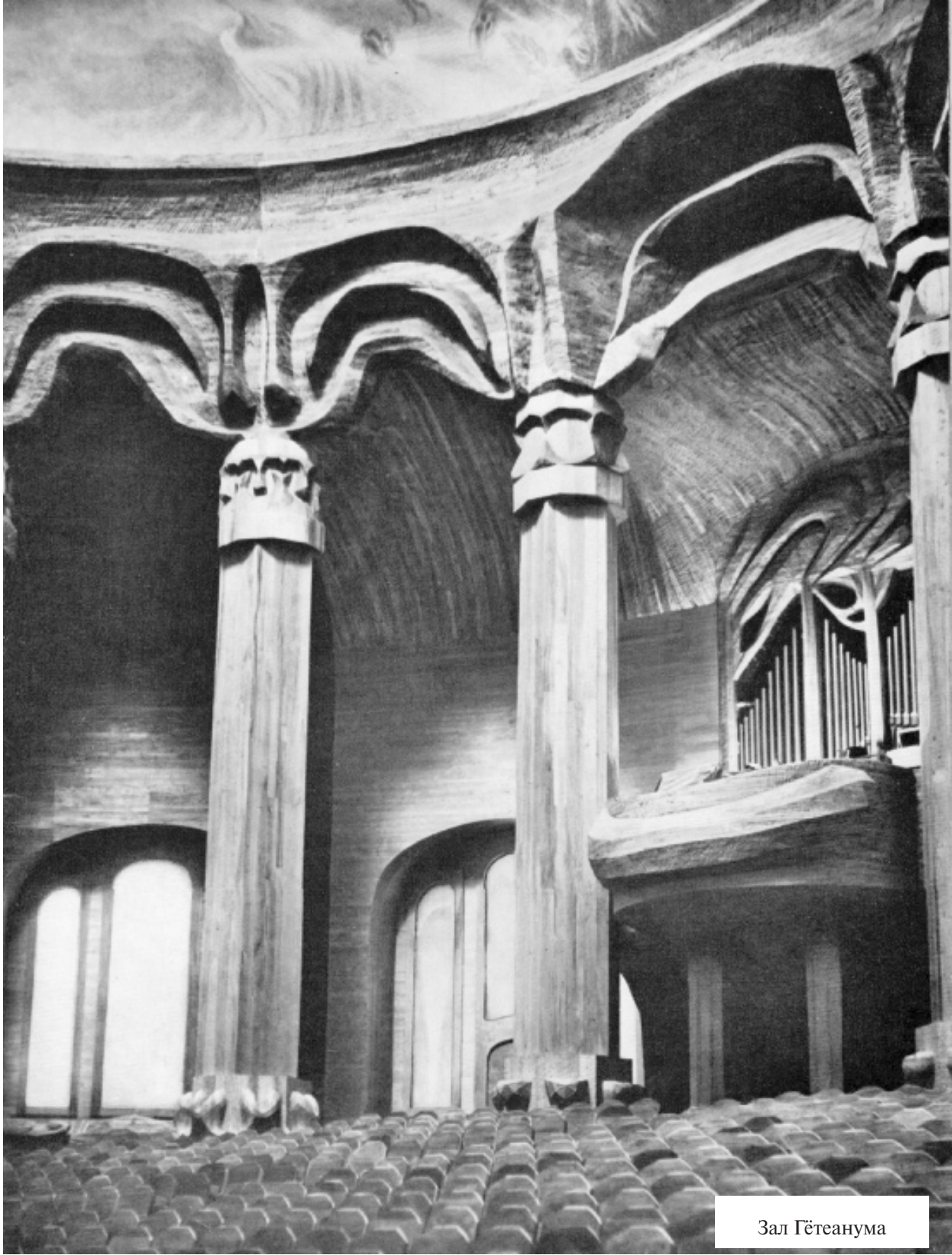
Первый Гётеанум. Вид с югозапада.

Первый Гётеанум. Главный вход

Сцена Гётеанума

Зал Гёгеанума

Рудольф Штайнер. "Представитель человечества".
Выс. 9 м., дерево

Rudolf Steiner's Original-Entwurf
für das Mittelstück über dem
accessorischen Altar in der
kleinen Kuppel des ersten Goethesaales
Signiert Rudolf Steiner

Рудольф Штайнер. Эскиз центрального мотива росписи
малого купола Гётеанума

*Marie Steiner
geb. von Sivers*

Дом «Дульдек»

Отопительный комплекс

Красный витраж над главным входом 1-го и 2-го Гётеанумов

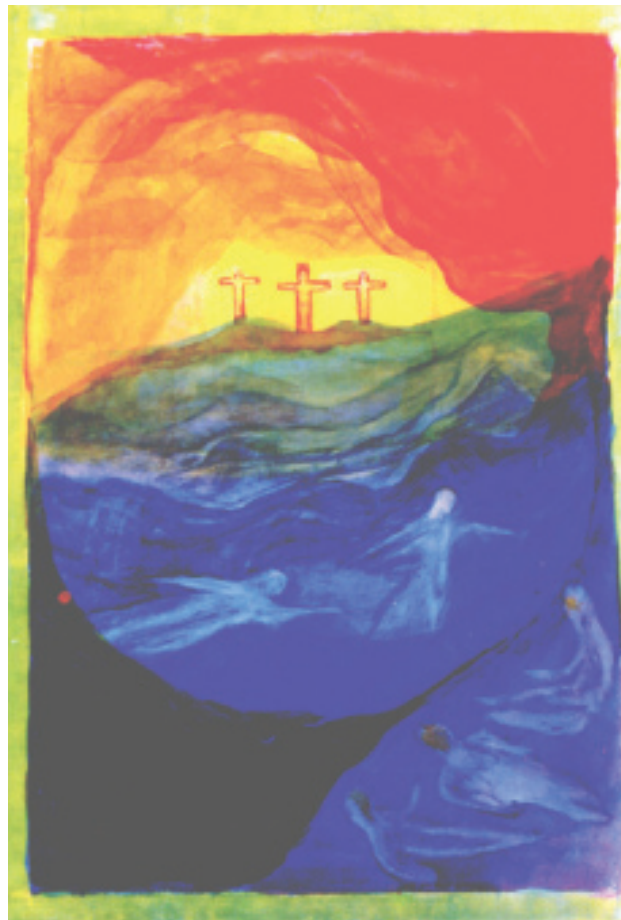

Второй Гётеанум

Витражи 1-го Гётеанума

Мистерия Голгофы. Акварель Рудольфа Штайнера

Мария Яковлевна фон Сиверс

Славянский человек. Акварель Рудольфа Штайнера

Прарастание. Акварель Рудольфа Штайнера

Человек в конце Лемурийской эпохи. Акварель Рудольфа Штайнера

Ариман и Люцифер. Рисунок на доске к лекции от 7.10.1923

Мистерии Гибернии. Рисунок на доске к лекции от 7.12.1923

Спиритуальные основы Антропософии

685. «А поскольку карма соединила большую группу душ, которые честно пришли в антропософское Движение, с такими предшествующими обстоятельствами, с такими предварительными условиями, то это делает антропософское Движение собственно Движением Михаэля, Движением поистине обновляющим Христианство».

240, с. 249 (21.8.24)

686. «При Габриэле Духовная наука сохранялась в тайне; Он есть Ангел тайн. При Михаэле эта наука и должна излиться вовне. Он — Ангел откровения».

266-1, с. 261 (23.10.07)

1. Архангел Михаэль

Каков Архангел Михаэль

687. «Мардук» — это тот, кого мы в более поздней терминологии привыкли называть Михаэль, из Иерархии Архангелов правящий Михаэль. «Это одно и то же существо, Мардук, сын ЕА (Соф-ЕА халдейских Мистерий), Мудрости, Мардук-Михаэль».

243, с. 23 (11.8.24)

688. «В халдейских Мистериях учили: человек в большей мере находится в истинном, в действительном, когда он, спя, ткёт в Тиамат, чем когда он, бодрствуя, живет среди минералов, растений, животных. Тиамат изначально и больше связана с миром человеческого, чем Апсу; Апсу менее знаком; Тиамат представляет собой то, что близко человеку. Но в ходе времени в Тиамат вошли изменения. Так говорили ученикам уча их в Мистериях. Из ткания и жизни возникли демонические облики, конеподобные облики с человеческими головами, львopodobные облики с ангельскими головами. Они возникли из ткани Тиамат. Что жило здесь как демонические облики, стало враждебным человеку».

Но тут в мир вступило могучее существо: «Еа». Кто сегодня еще чувствует звучащие буквы, тот чувствует в созвучии Е и А указание на то могучее существо, стоящее, помогая, в смысле учения этих древних Мистерий, на стороне человека, когда демоны из Тиамат были сильными: Еа, Ia. Когда позже к этому была добавлена частица «соф», то стало Soph Eа = София. Еа — это примерно то, что мы обозначаем абстрактным словом мудрость. Она правит во всех вещах. Ia = во всем правящая, господствующая мудрость, София. Soph — это частица, примерно обозначающая «сущее» (seiend). Sophia, Sopheа, Sophieа = правящая мудрость, повсюду правящая мудрость...» Она послала человеку сына Михаэля.

«И Мардук-Михаэль — таково учение Мистерий — был могуч, велик и грандиозен. И все те демоны... в своей совокупности как великая Тиамат противостояли ему. Он был могучим, Мардук-Михаэль, он господствовал над несущимся через мир ураганным ветром. ... Все демоны вместе образовали мощного дракона, который огненно-неистово противостоял (Михаэлю) как сумма всех

демонических властей, рожденных из Тиамат, из ночи». Когда дракон выступил против Мардука-Михаэля, то тот сначала воткнул свое другое оружие, а потом всю силу ураганного ветра воткнул ему во внутренности, и существо Тиамат треснуло, рассеялось, раскатилось по всему миру. «И Мардук-Михаэль смог сверху сформировать небо, а внизу землю. Так возникли верх и низ». Звезды сверху — это преобразованные Мардуком-Михаэлем демоны, а всё, что на земле — это преобразованная кожа, ткань Тиамат. Таким было познание.

243, с. 22–24 (11.8.24)

689. «Духом народа, который при посвящении соединился с Моисеем и затем жил в нем, — это Михаэль».

265, с. 407 (15.4.08)

690. «Как Михаэль придает характер нашему времени, так придавал он характер всей культуре, которая подготавливала Мистерию Голгофы. Только силой, посылавшей Михаэля из высших миров, был тогда Ягве, или Иегова».

152, с. 64 (20.5.13)

691. «Даже в доверительных кругах намного охотнее говорили о Представителе, чем о самом Ягве. Михаэль тогда рассматривался как духовный регент эпохи, как посланец Ягве, как тот иерарх, от которого в то время излучалось то, что должно было приходиться как импульс, подготавливающий Событие Голгофы».

152, с. 65 (20.5.13)

692. «Человек окружен духовными существами — это сознавали (раньше), — когда он бодрствует. И эти духовные существа [дня] являются не его творческими существами — так думал человек во времена Ветхого Завета, — это люциферические существа. А те существа, которые ощущались как творческие по отношению к человечеству, те действовали в человеческом существе от засыпания до пробуждения или в тех частях человеческого существа, которые и во время дневного бодрствования спят. Управителем ночи называли в ветхозаветные времена Бога Ягве, а служителя Управителя ночи, как тогда говорили, его лик называли Михаэлем. И о Михаэле думали всякий раз, когда возникало пророческое вдохновение, благодаря которому понимали больше, чем через познание, приходящее из чувственного мира».

И какое же сознание таилось за всем этим? — За всем этим таилось сознание, вырастающее из той сферы бытия, в которой пребывали примыкающие к Ягве силы, в то время как образование человеческой головы окружено люциферическими существами. Это была тайна, которую проносили через все древние храмы и с которой действительно приближались к истине, что... через свою голову человек обращен к люциферическим существам. Знали, что когда голова возвышается из человеческого организма, то из него возвышается Люцифер. Та сила, которая человеческую голову из животного вида привела в современный вид, — это люциферическая сила. А та сила, которую человек должен ощущать как божествен-

ную, она должна из ночного состояния остального организма струиться в человеческую голову. ...

Земля не имела бы смысла, если бы человек, развисясь на ней, остался при своих восприятиях чувств и связанным с головой рассудком, имеющими люциферическое происхождение...» Благодаря тому, что Христос жил на земле, для человека стало возможным постепенно воспринимать творческие божественные силы также и во время дневного бодрствования. «Михаэль был откровением, приходящим благодаря ночи, а в наше время он должен стать откровением во время дня. Михаэль из духа ночи должен стать духом дня. Мистерия Голгофы означает для него преобразование из духа ночи в духа дня». 194, с. 36–38 (22.11.19)

693. «Это на самом деле дерзость — с повседневными понятиями приближаться к таким существам, как Иегова-Христос.

И древние евреи искали, как найти выход из этой трудности. ... Внимание направляли не прямо на Иегову — это имя само по себе рассматривалось как невыразимое, — а на... Михаэля. ... Это особое существо, эзотерически известное под именем Михаэль, настолько возвышеннее своих спутников [других Архангелов], насколько Солнце возвышается над планетами...

Он, Михаэль, — самое выдающееся и самое значительное существо в Иерархии Архангелов. Древние называли Михаэля «Ликом Божиим». Как человек с помощью жестов и выражений лица открывает себя, так в мифологии древние через Михаэля понимали Иегову. Таким образом Иегова ... делал себя известным для посвященных... Михаэль есть внешнее откровение Ягве, или Иеговы...» В ходе эпох «Христос-Иегова всегда открывает Себя через разных существ того же ранга, что и Михаэль. Он, т. сказ., постоянно избирает другой Лик, которым он обращается в сторону человечества». И в зависимости от выбора разных Архангелов людям открываются разные идеи, понимания, импульсы чувств, воли и т.д.

«Другие Архангелы, спутники Михаэля, не могли инспирировать человечество таким образом, чтобы делать понятной М. Голгофы. Это объясняет отклоняющиеся (от сути) интерпретации в разных христианских учениях. Многие в этих учениях инспирированы спутниками Михаэля. Они не инспирированы Михаэлем и стоят к его инспирациям в таком же отношении, как планеты к Солнцу». В наше время пришло влияние прямых инспираций Михаэля. Оно подготавливалось с XVI века.

«Естествознание нашего времени проистекает из инспираций не Михаэля, а его спутника Габриэля». Михаэль в свою эпоху дает нечто неизмеримо более важное, чем материальная наука. 152, с. 34–35, 40–41 (2.5.13)

694. «Габриэль совершенно смущен тем, что современный образованный человек делает содержанием своих представлений. Михаэль, будучи особенно родственным силам Солнца, может свою деятельность, по крайней мере, направлять на то, что человек вырабатывает в мыслях, которые являются импульсами для его свободных действий. Михаэль может вырабатываться во всё то, что, напр., в моем «Очерке тайноведения» названо свободным, чистым мышлением, которое в новое

время должно свободно стать импульсом для индивидуальной воли человека. А действия, проистекающие из импульсов любви, особенно родственны Михаэлю. Поэтому он является посланцем богов, который должен некоторым образом подхватить, принять то, что переводится из эмансипированного (от богов) знания в одухотворенное знание. Наука, которая как антропософская Духовная наука вновь одухотворяет пространственные суждения, вновь делает их сверхчувственными, работает снизу вверх, как бы протягивает руки снизу вверх, чтобы взяться за протянутые сверху вниз руки Михаэля. Ибо тогда может быть создан мост между людьми и богами. Михаэль стал Регентом нашей эпохи на том основании, что он должен воспринять то, что хотят воспринять боги, из того, что люди, присоединяя просто к временным представлениям пространственные представления, могут добавить к знанию богов. ...

Если бы люди вырабатывали просто пространственное знание и не одухотворяли его, если бы они остались в дальнейшем с антропологией и не захотели прийти к Антропософии, тогда эпоха Михаэля прошла бы мимо них. Тогда Михаэль отступил бы от своего господства и принес бы богам весть: человечество желает отпасть от богов. — Если же Михаэль должен принести правильную весть в божественный мир, то он должен сказать: люди в мою эпоху выработанное ими отдельно от божественно-духовного мира в чисто пространственных суждениях возвысили в сверхчувственное, и мы можем снова принять людей, ибо свое мышление, свои представления они связали с нашим мышлением, с нашими представлениями. ... Люди постарались в пространственное вновь внести временное, сверхчувственное, и благодаря этому те из них, которые не желают просто тарашить глаза на пространственное, которые не желают принимать лишь ту наглядность, которую любили в начале XX в., могут свою жизнь связать непосредственно с жизнью божественной.

Если человек из духа науки посвящения действительно занимается Антропософией, то это означает заботу о делах космических, о том, как дела человеческие привести в созвучие с божественным миром. В нашу эпоху решается многое. И многое зависит от того, желаем ли мы посеять семена того, что станет истинной совместной жизнью с божественно-духовным миром, или не желаем посеять эти семена».

219, с. 101–103 (17.12.22)

695. «...Дух Времени, который в узком смысле правит с 1879 г., а в широком — еще с середины XV века...»

179, с. 145 (22.12.17)

696. «Эти существа — Ангелы, Архангелы, Архаи — в своих тогдашних формах (в эпоху Лемурии), они, прежде всего, еще не были predeterminedены стать свободными в том смысле, в каком мы ныне говорим о свободе человека. Воля этих существ еще не переживалась так, что они имели то своеобразное чувство, которое мы выражаем в словах: мы хотим чего-то произвольно. ... Эти существа имели свою волю всецело заключенной в божественной воле. Божественные существа, стоявшие над ними (2-я и 1-я Иерархии. — *Сост.*), которые в их связях означают божественное водительство мира, «желали» в опреде-

ленном смысле через этих, стоящих ниже духов... В то древнее время вообще еще не наступил момент времени, когда могли развиваться существа, которые в своем сознании должны были иметь чувство свободы. — В смысле божественно-духовного строя мира этот момент времени был перенесен на более поздний срок. Здесь должна была часть заключенных в божественной воле духов прийти к собственной свободной воле. ... когда в мировом развитии для этого пришло бы время. ...

Определенное число таких существ [в те древние времена]... захотело свою волю эмансипировать от божественной воли. Поднялись в сверхчеловеческом высокомерии существа, которые прежде, чем пришло время, когда должна была созреть свобода, захотели прийти к свободе своей воли. И значительнейшее, ведущее из этих существ — так думали люди — это то, которое получило облик дракона, с которым ведет войну Михаэль, оставшийся вверху, в царстве тех духов, которые свою волю и далее желают направлять в смысле божественно-духовной воли, стоящей над ними».

«Это деяние Михаэля, что этот облик пришел к форме, которая является сверхживотной, сверхчувственной, но которая не должна оставаться в царстве сверхчувственного, ибо несмотря на то, что она сверхчувственная, она противоречит царству сверхчувственного, где это существо находилось до своего неповиновения. Итак, этот облик был низвергнут в физический мир, но будучи сам сверхфизическим, сверхчувственным. С тех пор он живет в царстве, где находятся минералы, растения, животные; он живет с тех пор в том, что образовалось как земля. Но он живет не так, чтобы человеческое око могло его увидеть так же, как оно видит животных». Имагинативно человек видит существ высших Иерархий, физически—чувственный мир. «Но если направить душевное око на то, что находится в физической природе, то оно увидит этот полный в себе противоречия облик супостата, который и животный и не животный, живет в видимом мире и невидим...» Таково было деяние Михаэля. 223, с. 91–94 (27.9.23)

697. «Четыре могущественных возвышенных облика стоят в мировом пространстве по четырем сторонам света. Они образуют космический крест. Они ведут мировые процессы, управляют ими и являются служителями Одного, который есть жизнь Солнца. В ходе каждого космического дня они поочередно инспирируются Духом Солнца. Они являются пра-силами, которые в космосе и в человеческой душе отражаются в трех силах: мышления, чувствования и воления. ...

Каждый из четырех обликов ведет одно из планетарных состояний развития Земли». Четвертый из них управляет четвертым, собственно земным состоянием. Поэтому он содержит в себе силы трех других и приводит в равновесие действия их сил на Землю, влетая в них действие своей силы. «По правую руку от него, на севере стоит тот, кто особенно связан с развитием Сатурна. Его свет обладает голубоватым сиянием, и он слабее, чем у других. Возвышенный строгий облик, его имя — Уриэль. В западном направлении — тот, кто имеет отношение к солнечному развитию. Его свет обладает золотистым сиянием. Возвышенный, полный силы об-

лик, его имя — Рафаэль. В южном направлении стоит тот, кто связан с развитием др. Луны. В серебристом белом свете блистает его существо. Возвышенный, исполненный любви облик, его имя — Габриэль. Четвертый... излучает свой розовый с золотым блеском свет с востока. ... Возвышенный победоносный облик, несущий в себе свойства трех других; имя его — Михаэль. Так стоят четыре мощных Архангела и управляют мировыми процессами. Каждый из них связан с одним из четырех членов человеческого существа, поскольку в каждом планетарном состоянии был в зачатке развит один из этих членов. Четвертый Архангел руководит выработкой человеческого Я». Под влиянием Михаэля и силой Христа человек в ходе последующих трех планетарных состояний сможет из своей четырехчленности взрастить высшую троичность. «Вне человека, в космосе она уже существует — эта троичность, человеку необходимо лишь привлечь ее постепенно к себе, и тогда она станет его внутренним».

Будущие планетарные состояния развития будут ведомы иначе. Ведущие их существа образуют не крест, как четыре Архангела, а треугольник, сияющий золотым светом. «В изречении: «Я есмь Тот, Кто был, есть и будет» — они соединяются в единство; три аспекта времени: прошлое, настоящее и будущее — они соединяют в единство. Они изолят свои силы в четыре, стоя при этом не рядом с четырьмя, а над четырьмя».

Во время земного развития сила четвертого соединяется с тремя уже имеющимися, и благодаря четвертому три одаряются высшей силой. Четвертый становится посредником, через которого высшая троичность может открываться в своих деятельности; благодаря ему она может излучать в четыре новый свет духа, который есть жизнь. Это подобно тому, что происходит также и в человеке, где Я, «четвертый член, имеет в себе силы, которые будут вырабатывать три высших члена — Самодух, Жизнедух, Духочеловек — и приводить их в действие».

265, с. 336–338

698. «Вам знакомо явление солнечных пятен, появляющихся с известной регулярностью на Солнце. ... Во внешней материальной науке много спорят о них и об их значении. ... Изнутри Солнца постоянно дается побуждение выбрасывать солнечную субстанцию через эти темные врата во Вселенную. И то, что выбрасывается в космос как солнечная субстанция, — это затем являет себя внутри нашей Солнечной системы как кометы и метеоры, а также как знакомые (всем) звездопады». Те существа, которые управляют миром внутри Солнца, они выбрасывают, особенно в наше время, все эти вещи. «Они делали это и раньше, это появилось не впервые, но теперь это получает иное значение, чем в прошлом. Поэтому я говорю: в прошлые эпохи действовали духовные импульсы, пребывающие в звездной системе. Теперь эти импульсы, пребывающие в выброшенном железе, приобретают особое значение для людей. Эти импульсы использует в космосе особый Дух, который здесь снова приобретает особое значение и который называется Духом-Михаэлем. Он использует их на служение духовному в космосе. Так что для нашей эпохи в космосе выступило нечто такое, что раньше там в такой

степени не происходило: космическое железо в своем духовном значении дает Михаэлю возможность быть посредником между сверхчувственным и чувственным Земли. Таким образом, мы имеем, с одной стороны, род воинственной духовности в мире, куда вступает человек, проникая в нашу эпоху за чувственное бытие. ... он созерцает там битву, спор, духовную войну. ... И то, что, доходя до физического выражения, выбрасывается духами Солнца в космос как железо, — это во всеобъемлющем смысле становится космическим вооружением Михаэля, который в этой космической войне имеет задачу противостоять силам борьбы, войны и за кулисами цивилизации помогать человечеству двигаться вперед в правильном смысле». 231, с. 111–112 (17.11.23)

699. «В начинающейся эпохе души сознательной эмансипированная в человеке интеллектуальность хочет исследовать истины вероисповедания и культа. Благодаря этому человеческая душевная жизнь должна переживать колебания. Сущностное, которое раньше переживалось душевно, хотят доказывать логически. Содержащие культа, которое должно постигаться в имажинациях, хотят понять с помощью логического умозаключения и даже формировать его согласно ему.

Всё это связано с тем, что *Михаэль* при всех обстоятельствах хочет избежать всякого соприкосновения с современным земным миром, в который *должен вступить человек*, но что, тем не менее, Михаэль должен и далее направлять в человеке космическую интеллектуальность, которой он управлял в прошлом. Вследствие этого, благодаря силам Михаэля возникает *необходимое* для поступательного развития Вселенной нарушение космического равновесия.

Миссия Михаэля облегчается тем, что некоторые личности — истинные розенкрейцеры — так устраивают свою внешнюю земную жизнь, что она ничем не воздействует на их внутреннюю душевную жизнь. Поэтому в своем внутреннем они могут образовывать силы, которыми они в духовном действуют совместно с Михаэлем так, что он не подвергается опасности быть влетенным в современное земное свершение, что было бы для него неприемлемым». 26, с. 148 (6.12.24)

700. «Мир Михаэля — это мир, открывающийся в ритме...» В имажинации душа живет в ритме.

26, с. 222

701. «Но Михаэль — это особое существо... (которое) ничего не открывает, если не несет ему навстречу от Земли усердную духовную работу. Михаэль — молчаливый дух. Михаэль — это замкнутый в себе Дух. Если другие правящие Архангелы являются многоговорящими духами — в духовном смысле, естественно, — то Михаэль — это вообще дух замкнутый, малоговорящий дух, дающий лишь редкие указания. Ибо то, что человек узнаёт от Михаэля, это, собственно, не слово, а — если я могу так выразиться — взгляд, сила взгляда. И это основывается на том, что Михаэль, собственно, более всего имеет дело с тем, что люди творят из духовного. Он живет в следствиях сотворенного людьми. Другие духи более живут с причинами, Михаэль более живет со следствиями. Другие духи импульсируют в человеке то, что человек должен делать. Михаэль является особым

духовным воителем свободы. Он предоставляет человеку возможность совершать дела, а затем из человеческих дел берет результаты, чтобы нести их далее в космос, чтобы далее действовать в космосе с тем, с чем человек еще действовать не может.

По отношению к другим существам из Иерархии Архангелов у человека есть чувство: от них идут импульсы сделать то либо это; в большей или меньшей степени от них идут импульсы. Но Михаэль — это тот Дух, от которого, прежде всего, импульсы не идут, поскольку период его управления — это настоящий период, когда вещи приходят из человеческой свободы. А если человек из своей свободы через чтение в астральном свете сознательно или бессознательно побуждается делать то либо это, тогда Михаэль вносит земное деяние человека в космос, чтобы оно стало космическим деянием. Он работает о следствиях, другие духи — более о причинах.

Но Михаэль — не только замкнутый, молчаливый Дух. Когда он подступает к человеку, то делает это с отчетливым отрицанием многого в человеке, с чем тот сегодня живет на земле. Например, в отношении всего, что образуется как познания в человеческой, животной или растительной жизни и относится к унаследованным качествам, к тому, что наследуется в физической природе, человек ощущает: Михаэль это отталкивает от себя. Этим он хочет показать, что такое познание человека не плодотворно для духовного мира. Только то, что человек находит независимо от чисто наследуемого в человеке, в животности и растительности, он может принести к Михаэлю. Тогда человек встречает не многоговорящее отклоняющее движение руки, а понимающий взгляд, который ему говорит: это мыслится правильно перед лицом космического водительства. — В этом, собственно, и заключается то, к чему следует постоянно учиться стремиться: определенным образом размышлять, чтобы пробиться к астральному свету, узреть тайны бытия, а затем приблизиться к Михаэлю и встретить его сочувствующий взгляд, который говорит: это правильно, это оправдано перед лицом космического водительства.

Таков Михаэль. Он строго отклоняет всё, что, напр., является разделяющим в человеческих языках. До тех пор, пока человек свои познания облекает только в речь, не возводит их в мысли, ему не приблизиться к Михаэлю. Поэтому и сегодня в духовном мире идет, по сути говоря, многозначительная борьба. Ибо, с одной стороны, в человеческое развитие вступил Импульс Михаэля: он здесь, но, с другой стороны, в развитии человечества выступает много такое, что не хочет воспринимать этот Импульс Михаэля, хочет его отклонить.

И к тому, что хочет отклонить Импульс Михаэля, сегодня принадлежат, напр., ощущения национальности. Они запылали уже в XIX столетии и в XX столетии лишь возрастают и возрастают. ... Это всё содержит ариманические силы, которые противодействуют импульсированию сил Михаэля в земной жизни человека. Так сегодня видна эта борьба штурмующих выси ариманических сил, желающих внести наверх приходящие из унаследованного импульсы национализма, строго отвергаемые Михаэлем. ...

К Михаэлю человек придет только тогда, когда через

слова придет к истинному внутреннему переживанию духа, когда не останется привязанным к словам, но придет к истинным внутренним переживаниям духа. В этом ведь в действительности и заключается тайна современного посвящения: выйти за пределы слов к переживанию духа. Этим мы не отрекаемся от ощущения красоты речи. Ибо именно тогда, когда больше не думают в речи, начинают ее ощущать...» 233а, с. 93–96 (13.1.24)

702. «Все существа находятся в постоянном развитии. И мы живем в эпоху, когда Михаэль, вышедший в природе Архангелов, переходит в природу Архаев. Он станет постепенно... ведущим существом... Духом Времени, ведущим существом для всего человечества». Это имеет колоссальное значение. 152, с. 57 (18.5.13)

703. *Медитация к Архангелу Михаэлю.*

Силами Солнца взращенные,
Светлые, миры одаряющие
Силы Духа, быть Михаэля лучистым одеянием
Вы мыслы (мышлением) богов определены.
Он, Христа Посланец, направляет в вас
Людей несущую святую Волю Мира;
Вы, светлые миров эфирных Существа,
Слово-Христа несите человеку.
Так является Вестник Христа
Ожидающим, жаждущим душам.
К ним лучится ваше Слово-Свет
В мировое время Духочеловека.
Вы, ученики Духопознания,
Воспримите Михаэля мудрый Знак;
Воспримите мировой воли слово любви
Действенно в высокие душ цели.
238, с.174 (28.9.24)

Борьба Михаэля с драконом

704. «Михаэль является строителем человеческой формы, какой она подпала рождению и смерти, подпала разделению полов (с середины Лемурийской эпохи). Из-за этого возникла полярность. «...С другой стороны Михаэлю противостоял супостат, постоянно действующий в эволюции, которого в христианской эзотерике называют драконом или змеей». С середины Лемурийской эпохи Архангел Михаэль ведет борьбу с драконом, «поэтому в середине шестой коренной расы эта борьба должна вступить в другую стадию». Эта борьба описана в гл.12 (7-9) Апокалипсиса. 1.11.04

705. (Апок. 12; 1) «Жена, облеченная в Солнце». Ее прорабы: Изида с Горусом на руках, Мадонна с младенцем Иисусом. До середины Атлантической эпохи посвященные видели внутри солнечной ауры «Жену, облеченную в Солнце», которая рождает младенца. Это есть рождение Христа в сфере Солнца. Так родилось мужское начало Солнца. Люди на Земле тогда понимали, что на Солнце совершилось рождение их Я. Но прежде они получили с Солнца астр. тело, несшее внутри себя животные эмоции. На Солнце образом этих эмоций был дракон под ногами Жены. И уже тогда Михаэль начал с ним борьбу и сверж его на Землю.

К концу Атлантической эпохи образ, созерцаемый на Солнце, стал меркнуть; на Земле из воды выступили континенты, человек пришел к различным заблужде-

ниями. «Из моря вышел зверь с семью головами (13; 1), из моря поднялась суша, состоявшая из семи частей...» В форме выходящего из моря зверя дан образ атлантической катастрофы. Зверь в будущем явится снова, «когда то, на что указывает апокалиптик, снова выступит в эпоху Михаэля». 346, с. 175–179 (16.9.24)

706. Трижды низвергается зверь в Апокалипсисе и трижды появляется Ангел, ликующий по поводу следующих за этим низвержением мук. Чтобы понять это ликование, следует заметить, что автор Апокалипсиса не считает чем-то неправильным аффекты и страсти, выходящие из сфер воли и души. Нет, он говорит о них отрицательно лишь в том случае, если они не подчинены господству спиритуального; они тогда представлены в образе города Вавилона, который низвергается.

В древнем Вавилоне были мистерии, в которых пользовались сновидческими силами, тем, что присуще современным медиумам, не способным отличать истину от заблуждения, лжи, а далее это перерастает в неспособность отделять мораль от аморальности. Медиум не понимает, сколь отличен сверхчувственный мир от чувственного и, возвращаясь своим Я и астр. телом в физическое, хотя и приносит духовное знание о космосе, но при этом коррумпирует его, а вместе с тем — и чувства, и ощущения земного человека. Поэтому Вавилон был избран как представитель морального упадка. Вавилон стал весь мир; мир пал жертвой вавилонского искушения, ариманического искушения.

«В том, что приходит к падению в Вавилоне, живет ариманическое; ему противостоит люциферическое. Какой образ избирается в Апокалипсисе для этого последнего? — Образ ликующих люциферических ангелов». Не следует думать, что всему плохому всегда свыше непременно противостоит хорошее. Христос выступает как Выравниватель между ариманическим и люциферическим. Люцифер не желает брака духовности с бытием души в материальности и потому ликует, когда хотя бы часть земного бытия вырывается у Аримана и извергается из земной эволюции.

Первое низвержение зверя, сокрушение Вавилона происходит благодаря заблуждениям, вызванным самим человеком, если даже они происходят под влиянием принципа инициации.

Во втором низвержении зверя и лжепророка участвует не один лишь человек; тут падает сверхчеловеческое, духовное. «Здесь мы имеем дело с тем, что делает человека одержимым собой, где действует не слабость человеческой природы, как в случае медиумов, а непосредственно сверхчеловеческое в человеке вызывает побуждение к злу».

Павшие с Вавилоном стремились к вещам, которых не способна вынести их организация. Такие люди хотя и воспринимают в себя Христа, но своими эф. и физ. телами не способны восходить к Христовым высям и потому предаются другим духам. В случае второго низвержения люди теряют свое Я и уже не могут быть людьми; в них по Земле будут странствовать демоны, непосредственно действовать ариманические силы. Для всего этого уже теперь созданы достаточные предпосылки. Через Нитцше Ариман написал «Антихриста» и «Ессе Номо», стал

на время в Нитше писателем. Но коррумпированные духи будут низвержены.

Третье низвержение касается сатаны. Зверь и лжепророк суть существа, вводящие человека в заблуждение, уводящие его на интеллектуально и морально фальшивые пути. Сатана же стремится не только человечество, но и всю Землю сбить с ее пути. Он есть не только злая, но и высокая, хотя и заблудившаяся сила; он принадлежит к рангу Архаев. Архангел Михаэль рассматривает сатану не как презренную, а как колоссально опасную силу, «ибо Михаэлю эта сила, принадлежащая к Иерархии Архаев, является более высоко стоящей, чем он сам. Но Михаэль избрал направление, соответствующее смыслу земного развития.

Михаэль уже давно принял решение действовать в том круге планет, бытие которых предопределено бытием Солнца. Сатана является силой, которая постоянно «сидит в засаде» (подкарауливает) в нашем космосе. Нечто жуткое, злое, заключено в этом подкарауливании сатаны. Это можно воспринять... наблюдая движение комет через наш космос, как они проходят по совершенно иным путям, чем планеты».

Это бессмыслица — утверждать, что кометы движутся по вытянутым эллипсам. «И сатана «сидит в засаде», надеясь каждую комету, приходящую к нам, подкараулить и использовать в своем центробежном устремлении (Schwungrichtung), чтобы смочь единым махом сбить планеты с их путей, а с ними — и Землю. ... Благодаря этому вся система движущихся звезд (планет), чьими путями должен идти человек, могла бы быть отнята у божественно-духовных сил и перенесена в совершенно иное направление мировой эволюции. Такое намерение рассматривается Михаэлем как совершенно ужасное заблуждение, о котором, однако, он вынужден сказать: Я бы никогда не смог обзавестись таким намерением, поскольку для существа, стоящего в Иерархии Архангелов, оно с самого начала является совершенно бесперспективной, безнадежной задачей. — Только у существ, стоящих в Иерархии Архаев, может хватить сил исполнить что-то в этом роде. Михаэль, из сферы Солнца действующий внутри хода планет, он стал тем, кого в оккультизме называют Архангелом Хода Времени или Планетарным Духом. Он уже давно решил со своим действием остаться в этих кругооборотах времени. Это является ангельским решением — остаться в этих кругооборотах времени.

Его еще в эпоху Атлантиды приняли и другие Архангелы: Орифизель, Анаэль, Захариэль и др.

«Могущественные сонмы, стоящие под водительством сатаны, этого решения до сих пор не приняли; они еще и сегодня стремятся использовать движение каждой кометы, чтобы всей планетной системе придать иную конфигурацию. Тут имеют дело с супостатом Христа, который желает коррумпировать не только отдельного человека и не только некое количество людей, человеческое сообщество — к чему стремятся зверь и лжепророк, — но... планетную систему... Таково третье низвержение в Апокалипсисе. В двух первых мы имеем ликование духовных существ люциферического рода».

Низвержением Вавилона указано на людей, вносящих заблуждения даже в свои физ. тела, над которыми

теряют господство астр. тело и Я. В будущем такими телами нельзя будет воспользоваться, а Я и астр. тело пойдут путями кармы. Выпадение таких тел из развития и есть низвержение Вавилона.

«На втором этапе возникнут люди — и это станет видимым, — о которых будут говорить: в них обитают сами ариманические силы», зверь. На третьем этапе в самой природе выступит что-то неясное, необъяснимое, противоречащее ее законам. Та или иная планета не придет на положенное ей место. Крепкую спиритуальность потребуются развить людям, чтобы уравновесить возникающий беспорядок.

Необыкновенно важно искать встречи с Иоанном, автором Апокалипсиса. Он посвящен самим Христом.

346, с. 153–165 (15.9.24)

707. Древнее представление о борьбе Михаэля с драконом. «Люди созерцали доземное состояние, в котором человек в современной форме еще не существовал. Представляли себе существ, живших в том бытии в более тонкой субстанциональности, чем та, которую имеет современный человек. Они были «духовнее», чем он. Такого рода является и существо, с которым Михаэль борется как с «драконом». Ему было предопределено однажды, в более поздние времена, принять человеческую форму. Но для этого ему нужно было ждать «своего часа». Этот «час» зависел не от него, а от решения стоявших над ним духовных существ. Ему надлежало прежде всего оставаться со своей волей всецело заключенным в волю высших существ. — Но *прежде* «его часа» в него вошло высокомерие. Он захотел «собственной воли» в то время, когда еще должен был жить в высшей воле. В этом состояло его сопротивление высшей воле. Самостоятельность воли в таких существах возможна лишь в более плотной материи, чем та, что существовала тогда. Они должны были стать иными существами, поскольку настаивали на своем сопротивлении. Противящемуся стремлению указанного существа жизнь в духовности, в которой оно находилось, больше не подходила. Его бытие было воспринято его товарищами как мешающее (даже разрушительное) в их царстве. Так ощущал Михаэль. Он оставался в воле высших духовных существ. И он принудил противящееся существо принять форму, единственно подходившую самостоятельной воле в том состоянии мира, форму животного — дракона, «змеи». Высших животных форм тогда еще не существовало. Естественно, этого «дракона» представляли себе всё равно не чувственно видимым, а сверхчувственным».

Это было подобно выпадению осадка и очищению высшего мира. Внечеловеческая природа не подпала власти дракона. Он не смог укрепиться в ней как видимая сила. Он остался в ней невидимым духом. А в том, что в самом человеке живет как природа, он приобрел силу, — в вождениях, в животных желаниях. Туда он вступил и обусловил этим падение человека. «Но Михаэль остался верен существу человека, и если тот обращается к нему той частью своего существа, что ведет свое происхождение от высокой духовности, то в душе такого человека возникает «внутренняя борьба Михаэля с драконом».

Таким представлением многие люди владели еще в XVIII веке. Внешняя природа была для них «зеркалом

высшей духовности», а «природа в человеке» — местом обитания змеи, которую душа должна победить через преданность силе Михаэля». 36, с. 338–340

708. «Михаэль не боролся с драконом в истекшую эпоху (Габриэля. — *Сост.*), так как тогда дракон, который теперь имеется в виду, еще не был драконом. Он будет становиться драконом, когда идеи и понятия естествознания, являющиеся лишь естественнонаучными законами, будут употребляться для возведения мировоззрения следующей эпохи. И то, что здесь желает подняться на дыбы, является опять таки, будучи правильно понятым, в образе дракона, который должен быть побежден Михаэлем. Эта эпоха начинается в текущие годы.

Это важная имажинация: Михаэль, побеждающий дракона. Спиритуальную, текучую жизнь воспринять в чувственный мир — в этом отныне состоит служение Михаэлю. Мы служим ему в его победе над драконом, который хочет разрастаться в идеях, принесших в прошлую эпоху материализм и желающих перерасти в будущее. Преодолевать это означает служить Михаэлю. Такова победа Михаэля над драконом.

Это опять-таки старый образ, который в прошлые времена имел иное значение, но теперь должен получить это (описанное выше) значение для нашей эпохи. Мы сможем познать и пережить нашу задачу в образе «Михаэля, побеждающего дракона», если почувствуем, в чем нам как людям новой эпохи надлежит принимать участие». 152, с. 72–73 (20.5.13)

709. События, сравнимые с этими (борьба Михаэля с драконом во 2-й половине XIX в., приведшая к возможности и необходимости спиритуального обновления всей цивилизации), происходили в прошлом, примерно за 300 лет до Рождества Христова и еще ранее, примерно в середине третьего тысячелетия до Рождества Христова. 198, с. 24 (21.3.20)

710. Борьба Михаэля с драконом в XIX веке. «...Это событие, о котором знают все оккультные школы, но только часто говорят неверно о ходе этого события». 178, с. 105 (13.11.17)

711. Борьба Михаэля с драконом в духовном мире продолжалась до ноября 1879 года. 177, с. 164 (20.10.17)

712. «Борьба между спиритуальными силами и материализмом является ответом борьбы между сонмами Вельзевула и Маммона против Михаэля». 92, с. 21 (24.6.04)

713. «Луна некогда принадлежала Земле, но однажды была вырвана из Земли. Этот вырыв Луны из земной области означает выступление определенных лунных влияний. Они пришли на Землю также в результате победы Михаэля над драконом. Так что можно сказать: всё то, что связано с определенными влияниями, идущими параллельно фазам Луны, вообще импульсам, идущим от Луны на Землю, всё это произошло от борьбы Михаэля с драконом». 177, с. 152 (14.10.17)

714. «Люди могли лишь с трудом удерживать пожиравшего их внутреннейшую жизнь дракона, сохраняя старые, но уже не живые традиции и насаждая их дальше. В последней трети XIX в. дракон, угрожавший ус-

трашающим образом проглотить человеческую душевную жизнь, с особой интенсивностью стоял перед людьми. Те, кто еще имел в себе полную душевную жизнь, чувствовали, как дракон, которому суждена была смерть в новейшем ходе времени благодаря наблюдению и эксперименту, обрел жизнь, но такую жизнь, которая проглатывает людей.

В древние времена человек был причастен к порождению дракона, но он получал необходимую дозу сил смерти, так что еще мог его побеждать. Человек тогда наделял переживание еще такой дозой интеллектуальности, что силой сердца мог ее преодолевать. Теперь дракон стал строго объективным, теперь он живет так, что встречает нас извне и проглатывает нас как душевное существо.

Это было в существенном сигнатурой цивилизации от XV до XIX столетия. Мы видим ее верно только тогда, когда смотрим на образ дракона, который в прошлом мыслился пророчески и указывал на то, что придет только в будущем. Но те прошлые времена создавали, что когда они из себя рожают дракона, то с другой стороны они рожают Михаэля или святого Георгия, именно того, кто может дракона преодолеть».

«Теперь дракон стал совершенно внешним. ... Но дракон должен быть побежден, а он не может быть побежден иначе, как только если мы осознаем, как также и Михаэль, Св. Георгий, приходит извне. И этот Михаэль, этот Св. Георгий, приходящий извне, который в состоянии победить дракона, есть не что иначе, как действительно духовное познание, которое и тот жизненный центр, который для внутреннего человека является центром смерти — т. наз. закон сохранения энергии, — побеждает, так что люди вплоть до познания снова могут стать людьми. Сегодня они ими стать не могут, ибо если существует закон сохранения материи и сохранения энергии, то моральный закон растекается в тепловой смерти и тогда кванто-лапласовская теория — не фраза».

Михаэль учит нас, что когда Земля однажды действительно исчезнет, то через связь с духовным миром мы сможем нашими моральными импульсами взрастить жизнь. «Тогда наступит преобразование того, что находится в Земле, в новую жизнь, в моральность. Ибо реальность морального миропорядка является тем, что может нам дать подходящий к нам Михаэль. Этого не могут старые религии, ибо они позволили дракону победить себя. Они просто принимают дракона, убивающего человека, и основывают рядом с драконом некий особый абстрактно-моральный божественный строй. Но подобных вещей дракон не терпит... что рядом с ним нечто основывают. Человек же нуждается в силе, которую он может обрести из победы над драконом».

Дракон требует высшего авторитета. Его имеет наука, римский папа.

Движение молодежи во многом объясняется тем, что она хочет бежать от дракона, не видя возможности его победить. По этой причине она бежит от стариков. Ей хочется уйти туда, где нет дракона.

«Но здесь имеется одна тайна, которая состоит в том, что дракон повсюду может проявлять свою власть, также и там, где он отсутствует пространственно. Если ему

не удается прямо, через идеи, через интеллектуализм умерщвлять человека, то ему это удается благодаря тому, что он повсюду в мире воздух сделал столь тонким, что человек больше не может им дышать. И в этом состоит существенное: та молодежь, которая убегала от дракона, чтобы не потерпеть от него вреда, она находилась в столь тонком жизненном воздухе, что не могла дышать никаким будущим. Наибольшее, что она чувствовала, — это кошмар прошлого, поскольку воздух не здоров также и в тех областях, где человек может скрываться от непосредственного влияния дракона. Но кошмар, приходящий изнутри, является в отношении человеческих переживаний не намного иным, чем давление, идущее извне от дракона». Помочь тут может только нахождение Михаэля, побеждающего дракона. Дракон получает силу совсем в другом мире, чем тот, где может жить человеческая душа. И она не может жить в мире дракона.

217, с. 186–192 (15.10.22)

715. «Вплоть до XIX в. лучшие люди в различных областях европейской духовной жизни развиваются различным образом идеи — исторические, естественно-научные, философские, мистические, — являющие собой стремление найти человека в том, что является ставшим интеллектуалистическим мировоззрением.

Ренессанс, духовное возрождение, гуманизм — борются, даже рвутся к духовности в том направлении, в каком ее не найти, а в том направлении, в котором ее надо бы было искать, там господствуют бессилие, иллюзия, приглушенность. При этом повсюду — в искусстве, в познании — силы Михаэля прорываются в человека, но еще не в оживающие силы души сознательной. — Возникает шатание духовной жизни. Михаэль обращает все силы в космическом развитии назад, дабы ему достало власти удерживать «дракона» в равновесии под ногами. И как раз при этом напряжении сил Михаэля возникают великие творения ренессанса. Но они являют собой лишь обновление через Михаэля того, что присуще душе рассудочной, или характера, а не действие новых душевных сил.

Можно видеть Михаэля исполненным заботы — в состоянии ли он длительно побеждать «дракона», когда Михаэль воспринимает, как люди лишь в одной области, из вновь добытого образа природы хотят получить образ человека. Михаэль видит, как наблюдается природа и как из того, что называют «законами природы», хотят сформировать образ человека. Он видит, как представляют себе: данное свойство животного становится всё совершеннее, та или иная связь органов становится гармоничнее, и благодаря этому «возникает» человек. Но перед духовным взором Михаэля «человек» не возникает, ибо то, что мыслится в усовершенствовании, в гармонизации, именно только «мыслится», никто не может видеть, что оно также и *осуществляется* в действительности, ибо этого нигде не происходит.

И так живут люди с таким мышлением о человеке в образах, лишенных сущности, в иллюзиях; они охотятся за образом человека, им только кажется, что они его имеют; в действительности же в их поле зрения нет ничего. «Сила духовного солнца освещает их души. Христос действует, но замечать этого они еще не могут.

Сила души сознательной действенна в теле; но она еще не хочет (войти) в душу». — Так приблизительно слышится инспирация, произносимая в тревожной заботе Михаэлем. Не даст ли сила иллюзии в человеке такую мощь «дракону», что ему, Михаэлю, станет невозможно удерживать равновесие?

Другие личности стараются с более внутренне-художественной силой почувствовать единство природы и человека. Мощно звучат слова Гёте, когда он в прекрасной книге характеризует деятельность Винкельмана: «Когда здоровая природа человека действует как целое, когда человек чувствует себя в мире как в великом, прекрасном, достойном и ценном целом, когда гармоническое удовольствие дает ему чистый свободный восторг, — тогда Вселенная, если бы она могла сама себя ощущать, как достигшая цели, возликовала бы и восхитилась вершиной своего собственного становления и существования». В этих словах Гёте звучит то, что огненной духовностью зажигало Лессинга, что одушевляло в Гердере его широкий взгляд на мир. И всё собственное творчество Гёте есть как бы всестороннее откровение этих его слов. Шиллер в «Эстетических письмах» изобразил идеального человека, который так, как это звучит в этих словах, несет в себе Вселенную и осуществляет ее в социальном единении с другими людьми. Но откуда происходит *этот* образ человека? — Он светит как утреннее Солнце над весенней землей. Но в человеческое ощущение он попал из рассмотрения человека Греции. Люди лелеяли этот образ сильным внутренним импульсом Михаэля, но оформить этот импульс они могли, лишь погружаясь взглядом души в прошлое. Желая пережить «человека», Гёте ведь ощущал сильнейшие конфликты с душой сознательной. Он искал его в философии Спинозы; во время итальянского путешествия, заглянув в греческую сущность, он, как ему казалось, впервые по-настоящему почуял его. И от души сознательной, пробывавшейся в Спинозе, он всё-таки в конце концов поспешил к уже догорающей душе рассудочной. Он может лишь безгранично много перенести от души рассудочной в душу сознательную в своем широком воззрении на природу.

Михаэль смотрит серьезно и на это искание человека. Правда, в человеческое духовное развитие входит то, что соответствует его духу; это *тот* человек, который некогда созерцал сущностно-интеллигентное, когда оно еще управлялось Михаэлем из космоса. Но если бы этим не завладела одухотворенная сила души сознательной, оно должно было бы под конец выпасть из сферы действия Михаэля и подпасть власти Люцифера. Возможность для Люцифера одержать верх при колебании космически-духовного равновесия составляет другую тревожную заботу в жизни Михаэля. Подготовка Михаэлем своей миссии для конца XIX в. протекает в космической трагике. Внизу, на земле часто господствует глубочайшее удовлетворение действием образа природы; в области, где действует Михаэль, царит трагизм по поводу препятствий, мешающих вживанию образа человека.

Раньше в сиянии Солнца, в блеске утренней зари, в мерцании звезд жила строгая одухотворенная любовь Михаэля; теперь эта любовь более всего окрашена великим страданием от созерцания человечества.

Положение Михаэля в космосе стало трагически трудным, но в то же время и требующим разрешения как раз в отрезке времени, предшествовавшем его земной миссии. Люди могли удержать интеллектуальность лишь в области тела, а в нем — лишь в области внешних органов чувств. Поэтому, с одной стороны, они не воспринимали ничего в свое воззрение, что не сообщали им внешние чувства; природа стала полем чувственного откровения, но это откровение мыслилось совершенно материально. В формах природы больше уже не воспринимали работу Божественно-духовного, а нечто лишнее духа, о чем всё же утверждали, что оно порождает духовное, в котором живет человек. С другой стороны, люди хотели воспринимать из мира духа лишь то, о чем говорили исторические сообщения. Созерцание духом прошлого осуждалось, запрещалось столь же решительно, как и созерцание настоящего.

В душе человека жило еще лишь то, что шло из области современного, куда не вступает Михаэль. Человек был рад стоять на «надежной» почве. Ибо он думал, что обладает ею, поскольку в «природе» он не искал ничего от мыслей, в которых боялся произвола фантазии. Но Михаэль не был рад; он должен был по ту сторону человека, в своей собственной области вести борьбу против Люцифера и Аримана. Это создавало великую трагическую трудность, ибо Люцифер тем легче подходит к человеку, чем больше Михаэль, который также сохраняет прошлое, должен держаться вдаль от человека. Итак, в духовном мире, непосредственно граничащем с Землей, разыгрывалась жестокая битва Михаэля с Ариманом и Люцифером, за человека, который в это время на земле сам душевно действовал против целительного в развитии своей души.

Всё это, конечно, значимо для духовной жизни Европы и Америки. О жизни Азии нужно было бы говорить иначе». 26, с. 151–155 (14.12.24)

716. «Из того, что пришло из старых времен, происходят ферменты, которые сначала Европу подвели к краю ее пропасти, которые Азию и Америку приведут к противостоянию, которые приготовят всемирную борьбу». Путь к Михаэлю, который имеет свое продолжение в пути Христа, может противодействовать этому доведению мира до абсурда. 194, с. 63 (23.11.19)

Михаэль и Импульс Христа

717. «Что получилось бы из ветхозаветного иудейского народа, если бы вместо того, чтобы через Михаэля приближаться к Ягве, он пожелал бы приблизиться к Ягве непосредственно? Из него тогда вышел бы нетерпимый, эгоистический, в смысле всего народа, народ, который был бы способен думать только о самом себе. Ибо Ягве — это Бог, связанный со всем природным, и во внешнем историческом становлении человека он впечатлевает свое существо в связи человеческих поколений, выражает себя в народном существе. Лишь благодаря тому, что древнееврейский народ пожелал приблизиться к Ягве через Михаэля, он уберек себя от того народного эгоизма, который сделал бы невозможным приход Христа Иисуса из его среды. ...

Сегодня Михаэль вновь является мировым Реген-

том, но человечеству необходимо по-новому относиться к нему. Ибо теперь Михаэль должен быть не ликом Ягве, а Ликом Христа Иисуса. Теперь мы должны через Михаэля приближаться к Импульсу Христа».

Однако в человечестве продолжают жить атавистические ощущения, что обуславливает ложное отношение к Михаэлю. Примером этого служит провозглашение самоопределения всех, даже малейших наций. Ибо Михаэль обращен к индивидуальностям, а не к группам.

195, с. 36–37 (25.12.19)

718. «Таким образом, мы говорим о правильном понимании Импульса Христа, если говорим о правильном понимании Импульса Михаэля в наше время».

152, с. 69 (20.5.13)

719. «Я с вами во все дни до скончания земных времен». — «Это означает: Я открывался вам не только в те дни, когда писали евангелисты; через Моего дневного духа Михаэля Я буду всегда говорить к вам, когда вы ищите путь ко мне». 194, с. 43 (22.11.19)

720. «С плотью соединилось Слово, и откровение Михаэля предшествовало тому. Всё это процессы в человеческом сознании, на которые здесь указывается. Должен начаться противоположный процесс, который состоит в том, что к слову евангелистов должно быть добавлено другое слово. В наше сознание необходимо насадить силу видения того, как человеку воспринять то, что из духовных миров через Импульс Христа соединилось с Землей и что должно соединиться с человечеством, чтобы оно вместе с Землей не пришло к концу. Должно быть увидено, как человеку, не только головой, но и всем телом воспринять духовное, как ему всего себя пронизать духовным. Помочь в этом может только Импульс Христа. Но при этом для интерпретации Импульса Христа на помощь должен прийти Импульс Михаэля. Тогда к слову евангелистов может быть добавлено: и должно прийти время, когда плоть снова станет Словом и научится жить в Царстве Слова». Таково второе откровение Михаэля.

194, с. 42–43 (22.11.19)

721. ««Философия свободы» подготавливает к тому, чтобы узнать о свободе то, что потом может быть испытано на духовном совместном пути с Михаэлем. ...

Если свобода должна действительно жить в человеческом делании, то совершающееся в ее свете никоим образом не должно зависеть от человеческой физической и эфирной организации. «Свободное» может совершаться лишь из «Я»; и в согласованности со свободной деятельностью «Я» должно мочь колебаться астр. тело, чтобы оно могло перенести это на физ. и эф. тело. — Но это только одна сторона вопроса. Вторая же становится ясной именно в связи с миссией Михаэля. То, что переживается человеком в свободе, не должно каким бы то ни было образом действовать на его эф. или физ. тело. Если бы это случилось, то человеку пришлось бы совершенно выйти из того, чем он стал в ходе этапов своего духовного развития под влиянием божественно-духовной *сущности* и божественно-духовного *откровения*.

То, что человек переживает посредством того, что есть лишь божественно-духовное *произведение*, труд в его окружении, смеет влиять лишь на его духовное (на

его Я). На его физическую и эфирную организацию может иметь влияние только то, что в потоке развития не в его окружении, а внутри самого его существа является продолжением того, что имело свое начало в сущности и откровении Божественно-духовного. Но в человеческом существе это отнюдь не смеет действовать совместно с тем, что живет в элементе свободы. ...

Итак, чтобы смочь изживать импульсы свободы, человек должен быть в состоянии не подпускать к своему существу известных воздействий природы, которые действуют на его существо из космоса, держать их вдали от этого существа. Это неподпускание происходит тогда в подсознательном, когда в сознании господствуют силы, которые именно и представляют жизнь Я в свободе. Для человеческого внутреннего восприятия присутствует сознание действия в свободе; для духовных существ, которые из других мировых сфер связаны с человеком, это обстоит иначе. Существо из Иерархии Ангелов, имеющему дело с проведением человеческого бытия от одной земной жизни к другой, сразу становится очевидно следующее относительно человеческого делания в свободе; человек отталкивает от себя космические силы, которые хотят строить его дальше, которые хотят дать его Я-организации необходимые физические подпорки, как они давали их ей до эпохи Михаэля.

Михаэль, как существо из Иерархии Архангелов, получает свои впечатления с помощью существ из иерархии Ангелов. Он посвящает себя задаче описанному здесь образом доставлять человеку из духовной части космоса силы, которые могут заменить подавленные силы из бытия природы.

Он достигает этого тем, что приводит свою деятельность в полнейшее созвучие с Мистерией Голгофы.

В деятельности Христа внутри земного развития заключены силы, нужные человеку при действии в свободе для уравнивания, компенсации подавленных импульсов природы. — Человек должен только действительно привести тогда свою душу ко внутренней жизни совместно со Христом...» 26, с. 107—110 (9.11.24)

722. В мире, непосредственно примыкающем к физическому, Архангел Михаэль ведет борьбу за то, чтобы совершилось второе пришествие Христа. «Это событие явления Христа... может совершиться (быть достигнуто) лишь при условии, что всё шире и шире будет распространяться господство Михаэля. ... Для этого он рекрутирует воинство, целое воинство важных борцов среди душ, прошедших через русское тело, поскольку они предрасположены в себе к идентификации со своим Ангелом. Благодаря этому они особенно подходят для привнесения сил, необходимых для того, чтобы давать в чистоте тот образ, через который должен явиться Христос. И чтобы Он не явился в ложном облике, в субъективной человеческой имажинации, но в правильном образе, Михаэль должен вести борьбу... Также благодаря тому, что эти души легко растворяют свое эф. тело после смерти, они не содержат в этом эф. теле того, что может вызвать явление Христа в ложном облике, в ложной имажинации».

Проходя через французскую инкарнацию, «души получают благодаря своей национальности особен-

ность сильно удерживать свои эф. тела, совершенно определенное имажинативное содержание особенно долго удерживать в эф. теле. ... необходима помощь, необходимо (специально) работать над растворением этих эф. тел во всеобщем мировом эфире, чтобы не смог возникнуть ложный образ явления Христа». Поэтому Михаэль и пользуется душами, прошедшими через русское воплощение, чтобы бороться с душами, бывшими во французских телах, и растворять эти эф. тела. «Начиная с последней трети XIX в. до нашего времени в ясновидческом сознании это можно видеть как основание нашей современной эволюции. Всё сильнее и сильнее развивается в духовном мире, на астральном плане борьба между Россией и Францией... борьба Востока и Запада над Средней Европой, борьба на небе... которая состоит в том, что всё больше и больше под господством Михаэля собираются сонмы с востока и побивают всё то, что на западе могло бы помешать... явлению Христа». Борьба в духе выражается во взаимодействии на земле. «... Там, где высокая культура пришла к своей вершине, во Франции, души воспринимают определенные имажинации, которые остаются после смерти и мешают приходу совершенно нового, того, что должно прийти через Христа».

158, с. 55—57 (9.11.14)

723. После крещения в Иордане Спаситель в течение трех лет открывался на земле в человеческом теле, «хотя Существо Христа — исключительной высоты». После Мистерии Голгофы Он открывается «непосредственно как существо Ангела, как духовное существо, которое стоит на одну ступень выше человеческого существа. ... Существо Христа больше, чем Ангел. Это только Его внешний облик».

«Когда Он вновь стал только духовным существом, Он постоянно сохранял воспоминание о Своей смерти. Но как существо в ранге Ангела, в котором Он далее открывал Себя, Он мог испытывать лишь снижение, уменьшение сознания».

«Также и прежде были материалистические тенденции, но не было той интенсивности материализма, которая стала господствующей с XVI века. Люди, проходя врата смерти, всё больше и больше брали с собой в духовный мир результаты своих материалистических идей на земле; так что с XVI в. всё больше семян земного материализма переносилось на ту сторону. Эти семена определенным образом развивались».

Хотя Христос пришел в древнееврейскую расу и там прошел через смерть, ангельское Существо, которое с тех пор является внешней формой Христа, претерпело в ходе XIX в. погашение сознания в результате противопоставляющейся Ему материалистической силы, которая вошла в духовные миры как результат материализма человеческих душ, прошедших через смерть. И наступление бессознательности в духовных мирах описанным образом стало воскресением сознания Христа в душах людей на земле между рождением и смертью в XX веке. В определенном смысле можно предсказать, что начиная с XX в. то, что человечество потеряло в сознании, уверенно взойдет вновь для ясновидческого созерцания. В начале немногие, затем во всё большем числе люди в XX в. будут делаться способными воспринимать явле-

ние эфирного Христа, то есть Христа в облике Ангела. Ради человечества произошло то, что можно назвать разрушением сознания в мирах, лежащих непосредственно над нашим земным миром, в которых можно было созерцать Христа в период от Мистерии Голгофы до наших дней».

«Итак, сознание Христа может соединиться с земным сознанием человечества XX в., ибо умирание сознания Христа в ангельской сфере в XIX в. означает воскресение непосредственного сознания Христа в земной сфере. Это означает, что жизнь Христа с XX в. будет всё больше и больше чувствоваться в человеческих душах как прямое личное переживание.

Точно так же, как немногие люди, умевшие в свою эпоху читать знаки времени, могли так рассматривать Мистерию Голгофы, что смогли понять, как великое, могучее Существо низошло из духовных миров, чтобы жить на Земле, пройти через смерть и благодаря этой смерти напечатлеть субстанции Своего Существа Земле, так можем мы (теперь) воспринимать, что в определенных мирах, которые лежат непосредственно позади нашего мира, произошла некоего рода духовная смерть, прекращение сознания, а с этим и повторение Мистерии Голгофы, так что при этом стало возможным воскресение ранее сокровенного сознания Христа в душах людей на Земле.

Начиная от Мистерии Голгофы многие люди могли возвещать Имя Христа, а с XX в. всё возрастающее число людей сможет сообщать знание о Существовании Христа, которое дается в Духовной науке. Они смогут возвещать Его из собственного опыта. Дважды Христос был распят: однажды физически, в физическом мире в начале нашего летосчисления и второй раз в XIX в. спиритуально, описанным образом. Можно сказать, что человечество пережило воскресение Его тела в то древнее время; оно переживает воскресение Его сознания в XX веке».

Архангел Михаэль. «Как прежде он вел души людей таким образом, чтобы они могли понимать Его (Христа) жизнь направляющей с Неба на Землю, так подготавливает он теперь человечество к тому, чтобы оно стало способным переживать движение сознания Христа из состояния бессознательности в состояние сознательности».

152, с. 39–45 (2.5.13)

Михаэль, Люцифер и Ариман

724. Когда вырабатывают понимание чисто ариманического «и его противоположности люциферическому, то тогда знают, какого рода сверхчувственные влияния, которые, я бы сказал, как противоположность (Gegenstück) низвержению Михаэлем дракона теперь надвигаются, восходят снизу. Это своего рода восхождение из ариманических глубин, восхождение определенных существ».

194, с. 100 (29.11.19)

725. «Михаэль: он будет учителем познания всего, что является люциферическим и ариманическим».

ДИ–32 (51) 1919

726. «С тем характером (Art), который Люцифер придал своему существу, он не может соединить ничего вычислимого. Его идеал — действие космической безусловной интеллигенции и воли.

Эта люциферическая тенденция соразмерна, соответствует мировому порядку в областях, где должно царить свободное вершение. И там Люцифер — правомерный духовный помощник раскрытия человечества. Без его помощи в духовно-душевное человека, строящееся на основе телесно-вычислимого, не могла бы вселиться свобода. Но Люцифер хотел бы распространить эту тенденцию на весь космос. И тогда его деятельность становится борьбой против божественно-духовного порядка, к которому изначально принадлежит человек.

Тогда вступает Михаэль. Своим собственным существом он стоит в невычислимом; но он создает равновесие между невычислимым и вычислимым; последнее он несет в себе как мировую мысль, воспринятую им от его богов.

Иначе стоят в мире ариманические власти. Они — полная противоположность божественно-духовных существ, с которыми изначально связан человек. В настоящее время эти последние — чисто духовные власти, несущие в себе совершенно свободную интеллигенцию и совершенно свободную волю, но они в этой интеллигенции и в этой воле создают как мировую мысль мудрое уразумение необходимости вычислимого, не-свободного, из лона которого человек должен раскрыть себя как свободное существо. И со всем вычислимым, с мировой мыслью они в космосе связаны в любви. Эта любовь струится от них через Вселенную.

В полной противоположности этому живет в жадном вожделии ариманических властей *холодная ненависть* ко всему, раскрывающемуся в свободе. Стремление Аримана направлено на то, чтобы создавать космическую машину из того, что он с Земли излучает в мировое пространство. Его идеал — «единственно и исключительно» — «мера, число и вес». Он был признан в служащий развитию людей космос, поскольку должна была раскрыться его область «меры, числа и веса».

Лишь тот действительно постигает мир, кто *всюду* постигает его духовно-телесное. Это должно быть принято во внимание вплоть до самой природы в отношении таких властей, как действующие в любви божественно-духовные и действующие в ненависти ариманические власти. В природном мировом тепле, начинающемся весной и возрастающем к лету, нужно воспринимать природную, естественную любовь божественно-духовных существ; в веющем морозе зимы нужно осознавать действие Аримана.

В вершине лета в тепло, в природную любовь вмешивается сила Люцифера. Во время Рождества против морозной ненависти Аримана обращается сила божественно-духовных существ, с которыми изначально связан человек. И к весне естественная божественная любовь постоянно смягчает природную ненависть Аримана.

Явление этой, ежегодно выступающей божественной любви есть время воспоминания того, как со Христом свободный божественный элемент вступил в вычислимый элемент Земли. В полной свободе действует Христос в вычислимом; этим Он обезвреживает то, что имеет вожделие только к вычислимому, а именно — ариманическое.

Событие Голгофы есть свободное космическое деяние любви внутри истории Земли; и постижима она (Голгофа) также лишь для любви, которую человек несет навстречу этому пониманию». 26, с. 173–175

727. «Строго держать свое существо как выражение мирового существа, оставлять во внутреннем всё, что там хочет заявить о себе как собственная сущность — вот что считает Михаэль *своей* добродетелью. Все его помыслы устремлены к великим взаимосвязям космоса — об этом говорит его вид (выражение его лика); его подступающая к человеку воля должна отражать то, что он созерцает в космосе, — об этом говорит его осанка, его жест. Михаэль во всем *серьезен*, ибо серьезность как откровение существа есть отражение космоса из этого существа; улыбка же есть выражение того, что, исходя от существа, сияет в мир.

Одной из имажинаций *Михаэля* является следующая: он правит сквозь ход времени, сущностно неся свет из космоса как свое существо, тепло из космоса формируя как откровение своего собственного существа; он правит подобно *существу как мир*, самого себя утверждая, лишь когда он утверждает мир, низводя на Землю силы изо всей Вселенной.

В противоположность этому, имажинация *Аримана* такова: он хотел бы в своем движении из *времени* завоевать *пространство*; вокруг него мрак, куда он посылает лучи собственного света; чем большего он достигает в своих намерениях, тем сильнее становится мороз вокруг него; он движется как мир, который весь стягивается в *одно* существо, в его собственное существо, в котором он утверждает лишь себя самого через отрицание мира; он движется, как бы неся с собой жуткие силы мрачных пустот Земли». 26, с. 116–117 (16.11.24)

728. «Этого Аримана, т.е. сонмы Аримана, их нужно... знать. Здесь недостаточно считать имя Ариман презренным и толпе презренных существ давать имя Ариман. Этим совсем ничего не достигается. Дело в том, что в Аримане перед нами, прежде всего, стоит мировое существо с высочайшей, какую только можно себе представить, интеллигенцией, мировое существо, которое уже целиком в индивидуальное восприняло интеллигенцию. Ариман по всем направлениям в высокой степени сверхинтеллигентен; ослепительной интеллигенцией владеет он, которая исходит из всего человеческого существа, кроме той части... которая в человеческом лбу формируется человечески.

Если Аримана воспроизвести в человеческой имажинации, то мы должны будем придать ему убегающий назад лоб и фривольно-циничную мину, поскольку всё у него приходит из низших сил, но из этих низших сил приходит как раз высочайшая интеллигенция. Вступить с Ариманом в дискуссию означало бы быть разбитым в пух и прах логической последовательностью, грандиозной меткостью, с какой он владеет аргументами. Для мира людей, так считает Ариман, должно быть сначала решено, господствовать ли в нем уму или глупости. И глупым называет Ариман всё, что не заключает в себе интеллигенцию в полной личной индивидуальности. Ибо каждое существо, принадлежащее Ариману, лично сверхинтеллигентно, как я вам это описал, и критичес-

ки отклоняет всё не логичное, мысля с издевкой и презрительно.

Если таким образом видят перед собой Аримана, то, естественно, ощущают полную противоположность между Ариманом и Михаэлем. Ибо для Михаэля совсем не важно личное в интеллигенции; для человека это составляет постоянное искушение — делать интеллигенцию личной по образцу Аримана. Ариман имеет очень презрительное мнение о Михаэле, он считает Михаэля глупым. Естественно, по сравнению с собой: поскольку Михаэль не хочет лично притянуть к себе интеллигенцию, но хочет и хотел в течение тысячелетий, в течение эонов управлять пан-интеллигенцией. И теперь, когда люди здесь должны иметь интеллигенцию, он опять хочет управлять ею как чем-то всеобщим человеческим, как чем-то таким, что полезно всем людям как всеобщая интеллигенция.

Конечно, мы как люди правильно поступим, если скажем себе: верить в то, что умностью мы можем располагать единственно для себя, было бы глупо. Ибо мы не можем быть умными только для себя. Если мы хотим кому-то что-то доказать логически, то мы предполагаем, что для него действительна та же логика, что и для нас; также и для третьего человека действительна та же логика. Если бы каждый мог иметь свою логику, то мы со своей логикой никому ничего не могли бы доказать. В этом заключается своеобразие эпохи Михаэля, что непременно должно перейти также и в чувство то, что в конце концов должно быть увидено.

Итак, за кулисами бытия бушует война Аримана против михаэлизма. И это составляет, как я уже говорил, задачу антропософов: иметь ощущение, что она происходит, что космос, т.е. сказ., стоит внутри этой борьбы». Значение она приобрела уже в VIII–IX веках; но особенно актуальной стала с наступлением эпохи души сознательной, в начале XV века. 237, с. 127–129 (1.8.24)

729. «В то время как вверху Михаэль учил свои сонмы (в своей школе), в подземном, непосредственно под поверхностью земли, была основана ариманическая школа. ... И если от Михаэля в это время не текли вниз никакие импульсы для того, чтобы инспирировать интеллигенцию с неба, если интеллигенция сначала была предоставлена на земле самой себе, то тем более стремились ариманические сонмы посылать снизу импульсы в интеллигентное развитие человечества. Это мощный образ, который может встать перед глазами». Ничто не струится сверху вниз, и тем больше ариманические власти шлюют свои импульсы вверх.

Та ариманическая школа в XV–XVIII веках действовала так, что «в Европе появилось книгопечатание со всеми последствиями искусства книгопечатания. Из искусства книгопечатания смогли произрасти демонические власти, которые как раз годились для того, чтобы бороться с господством Михаэля». 240, с. 191–192 (20.7.24)

730. «Развитие движется вперед. Интеллектуальность, ранее бывшая всецело в области божественной духовности, настолько отделяется от нее, что становится одушевлением космоса. То, что раньше излучалось лишь от богов, теперь сияет из звездного мира как от-

кровение божественного. Мир управлялся прежде самим *божественным существом*, а теперь его ведет ставшее объективным *божественное откровение*, за которым божественное существо проходит следующую степень своего собственного развития. ...

Третья фаза развития есть дальнейшее отделение космической интеллигенции от ее первоисточника. В звездных мирах современный порядок идей уже более не правит как божественное откровение; звезды движутся и упорядочивают себя согласно заложенному в них в прошлом порядку идей. Михаэль видит, как то, чем он управлял в космосе — космическая интеллигенция, — всё больше направляется к земному человечеству.

Но Михаэль также видит, как для человечества всё усиливается опасность подпасть ариманическим властям. Он знает: *для себя* он всегда будет попирает Аримана, но так же ли это будет для человека?

Михаэль видит, как наступает величайшее событие Земли. Из царства, которому служит сам Михаэль, нисходит в область Земли Существо Христа, дабы быть там, когда интеллигенция полностью будет у человеческой индивидуальности. Ибо тогда человек сильнее всего ощутит побуждение отдаться силе, которая без остатка, наиболее совершенным образом сделала себя носителем интеллектуальности. Но там будет Христос; благодаря Своей великой жертве Он будет жить в той же сфере, где живет и Ариман. ... В развитии человечества мир сможет найти путь Христа.

Таков космический опыт Михаэля в отношении того, чем он должен управлять в космосе. Чтобы остаться с объектом своего управления, он вступает на путь из космоса к человечеству. На этом пути он находится с VIII в. по Р. Х., но лишь в последнюю треть XIX в. дошел он, собственно, до своей земной должности, в которую превратилось его космическая должность.

Михаэль не может ни к чему принуждать людей. Ибо принуждение прекратилось именно благодаря тому, что интеллигенция совсем вступила в область человеческой индивидуальности. — Но как величественное действие, долженствующее быть прообразом в непосредственно примыкающем к видимому сверхчувственному миру, Михаэль может развернуть то, что он хочет развернуть. Михаэль может проявляться там в световой ауре, с жестом духовного существа, открывающего весь блеск и всю славу прошлой интеллигенции богов. Он может привести к явлению то, как действие этой интеллигенции прошлого в настоящем является истиннее, прекраснее и добродетельнее, чем всё существующее в непосредственной интеллигенции настоящего, которая в лживом соблазнительном блеске изливается от Аримана. Он может сделать заметным, что *для него* Ариман всегда будет низшим духом, пребывающим у него под ногами.

Те люди, которые созерцают ближайший к чувственному сверхчувственный мир, воспринимают описанным образом Михаэля и его воинство в том, что они хотели бы сделать для людей. Такие люди видят, как человек через образ Михаэля должен в сфере Аримана быть свободно приведен от Аримана ко Христу. Если таким людям удастся путем своего видения раскрыть так же сердца и помыслы других людей, чтобы круг людей

знал, как теперь Михаэль живет среди людей, то тогда, человечество начнет праздновать праздники Михаэля исполненным истинного содержания, во время которого души дадут ожить в себе силе Михаэля. Тогда Михаэль будет действовать среди людей как реальная власть. Но человек будет *свободен* и тем не менее в сердечном общении со Христом будет проходить своим духовно-жизненным путем через космос».

26, с. 90–92 (19.10.24)

Михаэль и человек

731. «Существует самое древнее время, когда, собственно, можно говорить лишь о том, что происходит среди божественно-духовных существ. Имеешь дело с непрерывными действиями богов. Боги выполняют то, что им внушают импульсы их собственного существа и они соответственно удовлетворены своей деятельностью. И значение имеет лишь то, что *они* переживают при этом. Лишь в одном углу этого поля действия богов можно заметить что-то вроде человечества. Оно — лишь часть действия богов.

Но Михаэль — это то духовное существо, которое с самого начала обратило свой взор на человечество. Это он до известной степени так распределяет действия богов, что в одном уголке космоса может существовать человечество. И его образ действия при этом сродни той деятельности, которая позже приходит к откровению в человеке как интеллект; но только он проявляется как сила, протекающая в строе идей через космос, вызывая действительность. В этой силе действует Михаэль. Его должность — управление космической интеллектуальностью. В своей области он хотел бы дальнейшего продвижения вперед, которое может состоять лишь в том, чтобы в человеческой индивидуальности позже сконцентрировалось всё то, что действует через весь космос как интеллигенция. И благодаря этому в мировом развитии наступает время, когда космос живет уже своей прошлой, а не настоящей интеллигенцией. Современная же интеллигенция пребывает в потоке человеческого развития.

Михаэлю хотелось бы постоянно сохранять связь между тем, что развивается в человечестве как интеллигенция, и божественно-духовными существами».

26, с. 88–89

732. «В последней трети XIX столетия, а точнее в последнем его десятилетии лишь тонким покровом было сокрыто господство, вся борьба, вся взаимосвязь фактов Михаэля. С тех пор Михаэль некоторым образом соучаствует в борьбе во внешнем мире. И здесь дело обстоит так, что нужна значительно большая сила, чтобы увидеть то, что здесь является сверхчувственно, чем это было до окончания Кали-Юги, чем это было еще в прошлом столетии, где, как говорится, за тонким покровом был скрыт ближайший, толкающийся (на эту сторону) мир, где Михаэль боролся еще более за сценой. Но Михаэль настаивает на том, как я вам об этом говорил, чтобы его господство непременно наступило. Михаэль — это сильный дух, и Михаэль может вполне нуждаться только в мужественных людях, внутренне мужественных людях».

237, с. 136 (3.8.24)

733. «Михаэль проходит через мир со всей серьезностью своего существа, своей осанки, своего делания в любви. Кто держится его, тот в *отношении к внешнему миру* развивает *любовь*».

И любовь прежде всего должна раскрываться в отношении к внешнему миру, иначе она становится себялюбием.

Если эта любовь пребывает тут в михаэлическом настроении мысли (души), то *любовь к другому* сможет тогда сиять и обратно в собственную самость. Последняя сможет любить, не любя себя самую. И на путях такой любви человеческая душа находит Христа».

26, с. 118 (16.11.24)

734. В прошлом человек взирал на свою прошедшую земную жизнь, «на то, как растворяется эф. тело в космосе, на то, как он проходит область душ... Он мог тогда сказать себе: так управляет Михаэль через Солнце тем, что принадлежало мне».

237, с. 166 (8.8.24)

735. «Как раз тогда, когда душа сознательная начала развиваться в среде цивилизованного человечества, когда истинное розенкройцерство это восхождение, это начало импульса души сознательной должно было взять в руки, тогда в одного из умов того времени, как молния, ударило нечто из этого сверхземного импульса. И этим умом в XV столетии был Раймунд де Сабунда. И то, чему учил Раймунд де Сабунда в XV в., был как бы земным отблеском великого сверхчувственного учения Михаэля, которое я вам характеризовал».

Он говорил: люди отпали от той точки зрения, которая был им изначально дарована относящимися к ним богами. Если бы они остались на той точке зрения, то всё вокруг себя, что живет в удивительных кристаллических формах минералов, в неоформленном минеральном царстве, что живет в сотнях и тысячах форм растительного, что живет в формах животного, что движется и волнуется в воде и воздухе, что движется и волнуется в тепловом и земном, — всё это они бы видели таким, каким оно является в своем истинном облике».

Раймунд де Сабунда вспоминал о том, как некогда в древе Зефирот, в аристотелевских категориях, в тех всеобщих понятиях, которые столь странно выглядят для тех, кто их не понимает, как во всем этом содержится то, что через интеллигенцию должно вести в духовный мир». Он считал, что «книга откровения» дана грешному человечеству, поскольку оно не понимает «книгу Природы», не умеет ее читать».

«Это импульс Михаэля: привести людей, после того как управляемая им интеллигенция пришла в их сферу, к тому, чтобы они снова открывали великую «книгу Природы», чтобы читать в ней».

Собственно говоря, каждый находящийся в антропософском Движении должен чувствовать, что он только тогда сможет понять свою карму, когда узнает: к нему обращено личное требование снова духовно читать в «книге Природы», находить духовные подосновы природы после того, как Богом дано откровение для промежуточного времени».

237, с. 129–131 (1.8.24)

736. «...Он (Кузанский) обнаруживает воззрения, в которых ясно светятся силы Михаила. Он ставит в свою

эпоху добрые древние идеи, которые вели сознание человеческой души к раскрытию способностей для восприятия сущностных интеллигенций в космосе, когда Михаэль еще управлял мировой интеллектуальностью. «Ученое незнание», о котором он говорит, — это понимание, лежащее выше восприятия, направленного на чувственный мир, понимание, ведущее мышление за пределы интеллектуальности — обычного знания — в область, где в невежестве (в незнании), но зато в переживаемом созерцании постигается духовное».

Итак, Николай Кузанский — это та личность, которая, ощущая в собственной душевной жизни нарушение Михаэлем космического равновесия, интуитивно хотела как можно больше способствовать тому, чтобы это нарушение направлялось ко благу человечества».

26, с. 144

737. «В представлении человек своей душой сознательной живет не в бытии, а в образном бытии, в небытии. Этим он *освобождается* от со-переживания с космосом. Образы не принуждают. Принуждают лишь бытие. Если человек всё же следует образам, то это (происходит) совсем независимо от образов, т. е. происходит в свободе от мира».

В момент такого (процесса) представления человек связан с бытием мира лишь тем, чем он стал из прошлого своих прежних земных жизней и своих жизней между смертью и новым рождением».

Этот прыжок над не-бытием в отношении космоса человек может сделать лишь благодаря деятельности Михаэля и Импульса Христа».

26, с. 218

738. «...Не различать абстрактно материальное и духовное, но в самом материальном искать духовное, что можно было бы одновременно описать как духовное, а в духовном искать переход в материальное, познавать образ действий в материальном». Тогда мы достигнем познания и самого человека. Не иметь абстрактной материи и абстрактного духа, «но действие духа, души и тела друг в друге. Это будет культурой Михаэля».

194, с. 116 (30.11.19)

739. «Возведение себя к тому, чтобы мысли о духе захватывали так, как может захватить нечто физическое в мире, — это сила Михаэля! Иметь доверие к мыслям о духе...»

223, с. 117 (28.9.23)

740. «Сила представления благодаря излианию мировых мыслей в человеческое существо: Михаэль».

Сила воли благодаря восхождению сил мировой воли в человеческое существо: развившийся дальше Михаэль».

ДИ—32 (52) 1919

741. «Он (Михаэль) хотел уберечь человека от слишком сильного вживания в мир, которых есть лишь *деятельность* (действенность) божественно-духовного, а не существо и не откровение».

Михаэль получает глубочайшее удовлетворение от того, что ему удалось *посредством человека* еще сохранить непосредственную связь между звездным миром и Божественно-духовным. Это произошло следующим образом. Когда, свершив жизнь, между смертью и новым рождением, человек опять вступает на путь к новому земному бытию, тогда при нисхождении к этому бытию он *стремится* установить для себя гармонию

между ходом звезд и своими земными жизнями. Эта гармония прежде подразумевалась сама собою, ибо Божественно-духовное действовало в звездах, в которых был и источник человеческой жизни; но теперь, когда ход светил лишь продолжает *деятельность* (действенность) Божественно-духовного, этой гармонии не было бы, если бы ее не искал сам человек. Свое сохраненное из прошлых времен Божественно-духовное он приводит в отношении к звездам, которые имеют свое Божественно-духовное лишь как последствие былого. Благодаря этому в отношении человека к миру входит Божественное, соответствующее прежним временам, но *являющееся* в позднейших. Это обстоит так благодаря *деянию Михаэля*. И это деяние дает ему такое глубокое удовлетворение, что в этом удовлетворении он обретает часть своего жизненного элемента, своей жизненной энергии, своей солнечной жизненной воли.

Но сегодня, направляя духовное око на Землю, он видит еще существенно иное положение дел. Во время своей жизни в физическом, между рождением и смертью, человек окружен миром, который уже не выявляет также непосредственно деятельности (действенности) Божественно-духовного, а лишь то, что осталось от этой деятельности, можно сказать: одно лишь дело, произведение Божественно-духовного. ...

В этом солнечно-божественном, но не жизненно-божественном мире живет человек. Но как следствие действия в нем Михаэля он сохранил как человек связь с существом Божественно-духовного. В мире, не проникнутом Богом, он живет как существо, проникнутое Богом.

В этот опустевший без Бога мир человек будет вносить то, что в нем есть, то, чем стало в эту эпоху *его* существо.

Человечество будет раскрываться, разворачиваться в развитие мира. Божественно-духовное, из которого происходит человек, может как космически расширяющаяся сущность человека, пронизать светом космос, который пока существует лишь в отображении Божественно-духовного.

Уже не та же самая сущность, бывшая некогда космосом, засветится здесь через человечество. При прохождении через человеческое Божественно-духовное будет переживать сущность, которой оно ранее не открывало.

Против такого хода развития встают ариманические силы. Они, не хотят, чтобы изначальные божественно-духовные власти освещали Вселенную в ее дальнейшем развитии; они хотят, чтобы впитанная ими космическая интеллектуальность пронизала весь новый космос, и чтобы человек дальше жил в этом интеллектуализированном и ариманизованном космосе.

При такой жизни человек потерял бы Христа. Ибо Христос вступил в мир с точно такой же интеллектуальностью, какая некогда жила в Божественно-духовном, когда оно еще в своем *сущности* образовывало космос. Когда теперь мы говорим так, что наши мысли могут быть и мыслями Христа, то мы противопоставляем ариманическим властям нечто, что охраняет нас от подпадения им.

Постигать смысл миссии Михаэля в космосе — значит уметь говорить так... как того требует этап развития души сознательной. Нужно мочь воспринять в себя чисто естественно-научный образ мышления. Но следовало бы также научиться так говорить *о природе* — то есть *ощущать* ее, — как это свойственно Христу. И языком Христа мы должны научиться говорить не только об извлечении от природы, не только о душе и божественном, но и о космосе. ...

Ибо, если будет говорить на обоих языках, тогда развитие не оборвется и не сможет до нахождения первоначального Божественно-духовного перейти к ариманическому. Чисто естественно-научный способ выражения соответствует отъединению интеллектуальности от первоначального Божественно-духовного. Если Миссия Михаэля не будет принята во внимание, то эта интеллектуальность *может* перейти в ариманическое. Этого *не будет*, если освободившийся интеллект вновь найдет себя благодаря силе прообраза Михаэля в отделившейся от человека, ставшей по отношению к нему объективной изначальной космической интеллектуальности, лежащей в источнике (происхождения) человека и в области человечества сущностно явившейся в Христе, после того как она ушла из человека ради развития его свободы». 26, с. 95–98 (25.10.24)

742. «В тот момент, когда мы познаем его [нашего мира мыслей] отражательный характер мы апеллируем к другому источнику действительности в нас. Об этом хочет говорить нам Михаэль. Это значит, что мы должны стараться познать отражательный характер нашего мира мыслей, и тогда мы работаем против люциферического развития. Ибо оно заинтересовано в том, чтобы... морочить нас обманчивой видимостью, будто субстанция пребывает в нашем мышлении. Но это не субстанция, а всего лишь образ. Субстанцию же мы должны почерпнуть из другого — из глубоких слоев нашего сознания. Это одно. Нам лишь необходимо сознание, что наши мысли делают нас слабыми, тогда мы будем апеллировать к силам Михаэля, ибо он есть тот Дух, который указывает нам на то, что есть в нас более сильное, чем наши мысли, тогда как, учась через новую цивилизацию смотреть преимущественно на мысли, мы этим ослабляемся, так как принимаем мысль за нечто действительное. Если даже мы отворачиваемся от просто абстрактной интеллигенции, то это лишь видимость, ибо мы как современные люди ужасные рабы интеллигенции, и мы не в состоянии посылать из глубоких слоев нашего существа в мысли то, что там должно быть.

Второе заключается в том, чтобы в наши желания, а вместе с тем и в нашу волю, мы вносили то, что следует единственно лишь из той реальности, которую мы признаем как сверхчувственную. ...

Таким образом, нам указывается на двойное, к чему мы должны идти навстречу. Во-первых, в непосредственном чувственном мире, т.е. в мире человека, животного и растения, познавать сверхчувственное. — Это путь Михаэля. И его продолжение: в этом мире, который мы сами познаем как сверхчувственный, находить Импульс Христа». 194, с. 60–62 (23.11.19)

743. «Эта интеллигентная конституция нашей души

происходит от того деяния Михаэля, Архангела, которое обычно символически выражается в низвержении, сбрасывании дракона. Это, собственно, совсем тривиальный символ. Ибо если правильно представить себе Михаэля с драконом, то нужно представить себе: это существо Михаэля, а дракон является всем тем, что втянулось в наш т. наз. разум, в нашу интеллигенцию. Не в преисподнюю низверг Михаэль враждебные ему сонмы, а в человеческие головы. Здесь живет далее люциферический импульс». С деянием Михаэля в прошлом связано интеллектуальное просветление.

Снизу — свергнутые Михаэлем сонмы приходят сверху — в волю вступают ариманические существа и действуют затем в помраченном сознании; как это, напр., было перед началом войны 1914 года. Эти ариманические существа «копшатся в глубоких слоях сознания, где человек сегодня и бодрствуя спит. Человек не замечает, как они вползают в его душевное существо, а также и в телесное существо. Они обладают силой притяжения по отношению ко всему, что как люциферическое, как не пронизанное Христом остается в человеке».

«Если в среднем слое сознания место займет Импульс Христа, если человек действительно христианизирует себя, то ариманические силы не смогут пройти через этот средний слой и духовно стянуть вниз интеллектуальные силы». 194, с. 94, 99 (29.11.19)

744. «Человеческая душа в начале эпохи сознания еще в малой мере развивает свои интеллектуальные силы. Возникает отсутствие связи между тем, чего жаждет эта душа в своих бессознательных подосновах, и тем, что ей могут дать силы из области Михаэля.

В этом отсутствии связи коренится повышенная возможность для люциферических властей удержать человека в силах космического детства и дать ему прийти к дальнейшему развитию *не* на путях божественно-духовных властей, с которыми он был связан изначально, а на люциферических путях.

Существует дальнейшая повышенная возможность для ариманических властей отделить человека от сил космического детства и увлечь его для дальнейшего развития в их собственную (ариманическую) область.

Не произошло ни того ни другого, ибо силы Михаэля все же были деятельны; но духовное развитие человека должно было протекать среди возникших из этих возможностей препятствий, и *благодаря этому* оно стало тем, чем оно является до сих пор». 26, с. 140

745. «Как верно то, что под влиянием Михаэля произошло люциферическое заражение человеческой интеллигенции, так верно и то, что теперь поднимается противоположный полюс, поднимаются определенные ариманические существа. И только через продолжающуюся деятельность Михаэля человек сможет вооружиться против того, что здесь восходит. Сегодня уже опасно также и физиологически быть привязанным к просто природной необходимости, связанным с тем родом фатализма, который выражает себя через природную необходимость. Ибо быть воспитанным школой, быть воспитанным жизнью в представлениях, опирающихся на одну природную необходимость, на всеислие природной необходимости, значит ослабить голову, и

люди через это становятся настолько пассивными в отношении познания, что другие силы могут войти тогда в это сознание, и тогда отсутствует сила, необходимая в том случае, когда Импульс Христа в его сегодняшнем облике хочет войти в конституцию человеческой души». 194, с. 97–100 (29.11.19)

746. «Опасность, исходящую из всего этого (из того, что люди начинают любить импульсы, насаждаемые в душе Ариманом), нужно рассматривать, т. сказ., холодным взглядом и с холодным сердцем. Необходимо смотреть спокойно ей в лицо. Но делать это можно лишь в том случае, если уясняют себе, что опасность совершенно определенного рода угрожает человеку с той стороны. И опасность эта состоит в том, что консервируется то, чего консервировать не следует. Всё происходящее в строе мира имеет в себе также и доброе. Благодаря тому, что ариманические силы в результате победы Михаэля вошли в нас, мы завоевываем опять-таки часть человеческой свободы. ... Но нужно это осознать. Не следует давать ариманическим силам распоряжаться нами, не следует влюбляться в эти ариманические власти».

177, с. 153 (14.10.17)

747. «Мировые мысли несут человека в будущее, если он получает их от Михаэля; они же уведут его прочь от спасительного будущего, если их может ему дать Ариман». 26, с. 119

748. «То развитие, которое проходят боги по линии отделения, отрыва интеллектуальности от ее космического деления вплоть до вчленения ее в человеческую природу, существует в мире явно, как факт. Если есть существа, имеющие способность восприятия, позволяющую им видеть эти факты, то они могут извлечь из них пользу для себя. — И такие существа имеются — это ариманические существа. Они совершенно предрасположены к тому, чтобы вбирать в себя всё то, что как интеллигенция отделяется от богов. Они предрасположены к тому, чтобы соединять со своим собственным существом сумму всей интеллектуальности. И это делает их самыми большими, всеохватывающими, настоячивейшими интеллигенциями космоса.

Михаэль предвидит, что человек, всё более и более приближаясь к собственному пользованию интеллигенцией, должен встретиться с ариманическими существами, а вступив с ними в связь, он может тогда подпасть под их власть. Поэтому Михаэль попирает ногами ариманические власти, всё время отгесняя их в область, находящуюся глубже той, в которой раскрывается человек. Михаэль, попирающий ногами дракона, отгесняющий его в бездну, — вот живущий в человеческом сознании мощный образ описанных здесь сверхчувственных фактов».

26, с. 89–90

749. «В развитии человечества сознание опускается по лестнице раскрытия мышления. Есть первый этап сознания: когда человек переживает мысли в «Я» как проодкхотворенные одушевленные, оживленные существа. На втором этапе человек переживает мысли в астр. теле, тогда они более являются как одушевленные и оживленные отражения духовных существ. На третьем этапе человек переживает мысли в эф. теле. Они являются лишь внутренней подвижностью, отзвуком

душевного. На четвертом, современном этапе человек переживает мысли в физ. теле. Они являются только мертвыми тенями духовного. ...

Задача Михаэля состоит в том, чтобы привести человека путями воли снова туда, откуда он пришел, когда путями мышления спустился со своим земным сознанием от переживания сверхчувственного к чувственному».

26, с. 80–81

750. «Благодаря низвержению Михаэлем враждебных ему люциферических духов человек был сначала пронизан разумом, пронизан тем, что проистекает из его головы.

Таким образом, Михаэль послал своих врагов к человеку, чтобы последний путем восприятия этого враждебного, этого люциферического элемента получил, прежде всего, разум. Затем в человеческое развитие вступила Мистерия Голгофы. ...

Время приготовления истекло. Михаэль сам в сверхчувственных мирах принимал участие в Событии Мистерии Голгофы. С последней трети XIX в. Михаэль занимает совсем особое положение в развитии человечества. Первое, что должно наступить через правильное познание отношения человека к Михаэлю, — это прозрение в тайну», что человеческая голова образована люциферическими силами, а в остальном теле идет борьба с ариманическими силами.

194, с. 40–41 (22.11.19)

751. «Михаэль столкнул люциферические воинства в царство человечества. Люциферические воинства местом своего обитания получили человеческую голову. Но человеческая голова находится в состоянии отмирания.

Здесь люциферические воинства начали непрерывную борьбу с отмиранием человеческой головы. Тут мы касаемся древней тайны, известной в различных формах, но для современного человечества это совершенно закрытая тайна человеческой природы. Человек несет — если принять во внимание его божественное развитие — в своей голове отмирающее развитие, постоянное умирание. Но это постоянное умирание параллельно сопровождается разжиганием жизни со стороны Люцифера. Люцифер постоянно хочет нашу голову сделать столь живой, сколь жив наш остальной организм. Благодаря этому, если смотреть на органическое, Люцифер смог бы отделить человеческое развитие от его божественного направления, если бы ему действительно удалось человеческую голову оживить настолько же, насколько оживлен остальной человеческий организм. ...

Выражаясь физиологически, я бы мог сказать, что Люцифер постоянно действует в нас так, что жизненные силы, которые хотят пронизать голову человека, он нам посылает из всего остального организма. Выражаясь душевно, Люцифер постоянно хочет содержанию нашей интеллигенции, которая ведь включает в себя только мысли, образы, дать субстанциональное содержание. У Люцифера имеется постоянная тенденция — то же самое, о чем я говорил физически, я теперь выражаю душевно, — когда мы нечто формируем, формируем в духе образ, какой-нибудь художественный облик, дать этому действительное субстанциональное содержание, т.е. содержание наших мыслей, наших представлений пронизать обычной земной действительностью. Благо-

даря этому он достиг бы того, что мы как люди покинули бы остальную действительность и перепорхнули бы в мыслительную действительность, которая тогда была бы реальностью, а не просто мыслями. Эта тенденция постоянно связана с нашим человеческим существом для того, чтобы наши фантазии стали действительностью; и величайшие напряжения сил предпринимаются для того, чтобы человеческие фантазии могли стать действительностью. ...

Понимание работы Люцифера в этом направлении — впрессовывание витальных сил в отмирающие силы человеческой головы — позволило бы, в конечном счете, правильно диагностировать все внутренние болезни. Естественное развитие медицины должно строиться на познании этого люциферического элемента. И влияние Михаэля на человеческое развитие включает в себя тенденцию дать такого рода толчок.

Противоположно этому влияние Аримана. Прежде всего, он проявляет себя из 8-й сферы, из которой создан наш остальной организм — кроме головы, — который весь исполнен витальности... Здесь теперь действуют ариманические силы. Они, наоборот, стремятся в жизненные силы остального организма внести силы смерти, которые согласно божественному развитию принадлежат голове. Так что из 8-й сферы окольным путем, через Аримана, мы получаем силы смерти. Это опять-таки говоря физически.

Выражаясь душевно, я должен сказать: исходящее из 8-й сферы действует на человеческую волю, не на интеллигенцию. Но в основе человеческой воли лежит желание. В воле всегда таится нечто от желания. И в то, что как природа желаний лежит в основе воли, в это Ариман постоянно стремится внести личный элемент человека. А благодаря тому, что в природе желаний скрыт личный элемент человека, наша человеческая душевная волевая деятельность является отпечатком нашего пути навстречу смерти. Вместо того, чтобы дать пронизать себя божественным идеалам вплоть до наших желаний, а через них и до воли, мы нечто личное вносим в наши желания, в нашу волю». Мы находимся в состоянии равновесия между люциферическим и ариманическим.

194, с. 49–51 (23.11.19)

752. «Михаэль присудил люциферическим сонмам действовать в человеческих мыслях. Он извлечет, возвысит человеческое волевое Я-существо».

ДИ–32 (50) 1919

753. «Истинное осознание деятельности Михаэля в духовной мировой взаимосвязи есть решение — исходя из космических взаимосвязей — загадки человеческой свободы, поскольку (это) решение необходимо земному человеку.

Ибо «свобода» непосредственно дана как факт каждому человеку, который понимает самого себя в настоящем отрезке развития человечества. Никто, если он не хочет отрицать очевидного факта, не может говорить: «свободы нет». Но можно найти противоречие между тем, что дано так фактически, и процессами в космосе. Это противоречие отпадает при рассмотрении посланничества Михаэля в космосе».

26, с. 93

754. «Если симпатия человека переносится на доми-

ровую мудрость, то противоположность этой домировой мудрости — князь мира сего — проклоняется человеком: возникает мнение, что Люцифер является истинным богом, а земная сфера заслуживает проклятия. От этого глубокого заблуждения человечество должно быть освобождено через Михаэля... который должен ставшую свободной духовность, которой надлежит «плоти» давать облик Слова, т. е. волю человека, поистине сделать свободной». Мильтон и английская «теософия» являются последними сознательными следствиями этого указанного выше глубокого заблуждения. ДИ—32 (49) 1919

755. «В моей «Философии свободы» доказана «свобода» человеческого существа как содержание сознания в современную мировую эпоху; в показе миссии Михаэля, данном здесь (в антропософских тезисах), «становление этой свободы» обосновано космически». 26, с. 93

756. В мире то и дело провозглашают: свободу отдельным, даже самым маленьким нациям! «Это настроение живо, ибо сегодня, в это время Михаэля дело заключается не в человеческих группах, а в человеческих индивидуальностях. Эта ложь есть не что иное, как стремление каждый отдельный народ пронизать не новой силой Михаэля, а старой, силой Михаэля ветхозаветных времен. Сколь парадоксально это ни звучит, но среди народов т. наз. цивилизованного человечества сегодня существует тенденция то, что было правоммерным для древнееврейского народа, препарировать люциферически и сделать внутреннейшим импульсом действия каждого отдельного народа. С ветхозаветным настроением желают сегодня возводить Польское царство, Американское царство, Французское царство и т.д.». Не на поверхности следует искать различия между людьми, а там, где пульсирует человечески-духовное и душевное. Это значит: искать на духовнонаучном пути, на михаэлическом пути.

195, с. 37—38 (25.12.19)

757. «Михаэль обладает силой протиснуть дух вплоть до физического мира». Он ведущий Дух Земли в наше время. Подобно золоту среди других металлов стоит Михаэль среди Архангелов.

«Если все другие металлы воздействуют преимущественно на эф. тело, то золото действует также и на физ. тело как лечебное средство...» Другие Иерархии действуют в душе человека, Михаэль действует в то же время и на физический рассудок. Это действие пришло с его эпохой. В XVв., поскольку он не был тогда ведущим духом, он должен был искать путь к Жанне Д'Арк без человеческого рассудка, понятий, представлений, искать внутренний путь через интимнейшие силы души. Ныне мы должны искать путь к Михаэлю через понимание.

157, с. 105—106 (19.1.15)

758. «Человек в некотором роде отпал от силы Михаэля... Но в объективном, во внешнем духовном сила Михаэля победила именно в последней трети XIX в. То, чего хотел достичь дракон через человеческое развитие, — это не будет достигнуто. Но другая большая задача встает сегодня перед человеческой душой, что человек из собственного, свободного решения должен соучаствовать в победе Михаэля над драконом. Для этого необходимо... прийти к активному отношению к духу. Сил Михаэля нельзя достичь через какого-либо рода пас-

сивность; также и через пассивную молитву. Силы Михаэля завоевываются единственно лишь благодаря тому, что со своей исполненной любви волей человек делает себя инструментом божественно-духовных сил. Ибо силы Михаэля не хотят, чтобы о них молили, они хотят, чтобы человек связывал себя с ними. Человек может это сделать, если с внутренней энергией воспримет учение о духовном мире». 223, с. 119 (28.9.23)

759. «Силы Михаэля интенсивно действуют в карме человека.

Поэтому когда определенные люди — а это, по сути говоря, все вы, мои дорогие друзья — особенно связаны с этим течением Михаэля, тогда карму этих отдельных людей можно понять только в том случае, если представлять ее в связи с течением Михаэля. А если Михаэля рассматривают как духа, который стоит в особой связи с Солнцем и со всеми солнечными импульсами, то тогда становится еще более ясно, какое чрезвычайно глубокое значение эти импульсы Михаэля имеют для тех людей, которые в особой степени подвержены их действию; тогда вплоть до их физической организации действует духовное. И в большей мере, чем это обычно имеет место, физические явления в здоровье и болезни — скажем, лишь ради выражения — у людей Михаэля связаны в более высоком смысле с кармой, чем у людей Габриэля или у людей Рафаэля и др. И хотя Рафаэль также является именно тем духом, который стоит в глубокой связи с искусством целения — вещи переплетаются во Вселенной, — Михаэль все же является духом, который карму человека особенно близко подводит также к здоровью и болезни.

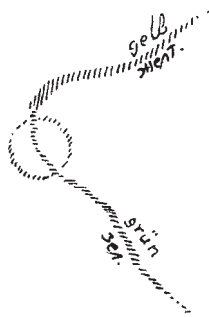
Это опять-таки связано с тем, что силы Михаэля вообще действуют так, что они действуют не только космополитически, но они еще вырывают человека из узких земных связей и возносят его в духовные выси, в которых он менее сильно чувствует земные взаимосвязи, чем другие люди; по меньшей мере, он благодаря своей карме предопределен к этому — и что опять-таки является чем-то таким, что оказывает на карму каждого отдельного человека, принадлежащего к течению Михаэля, глубоко идущее влияние». 237, с. 135 (3.8.24)

760. «Так не видим ли мы, как это становится нашей кармой, что мы живем или жили рядом с людьми, которые внутренне имеют абсолютно непреодолимые препятствия для того, чтобы прийти к Антропософии? Внутренние препятствия имеют они, несмотря на все наши усилия, на всё то, что... мы могли бы преподнести им — если бы они захотели это воспринять — как Антропософию. Да, мы видим это. Тут имеет место нечто такое, что принадлежит к большим решениям современной жизни. То, что в таком случае разыгрывается, имеет кармическое значение как для того, кто в антропософское Движение приходит, так и для того, кто остается снаружи; это становится исключительно значительным.

Ибо представим себе, что эти люди вновь встретятся в будущей инкарнации — что с нами произойдет в будущей инкарнации, подготавливается в этой — ... тогда обычно существующая между этими людьми чуждость существенно возрастет. Ибо Михаэль действует вплоть до физической симпатии и антипатии. ... Поэтому чрез-

вычайно важно для антропософа иметь в виду именно эти кармические отношения, которые разыгрываются между ним и неантропософами. Здесь разыгрываются вещи, восходящие в ближайшую Иерархию. Ибо, видите ли, имеется эквивалент тому, о чем я говорил: что импульсы Михаэля выступают даже расообразующее...»

Может быть это прозвучит парадоксально, но это факт. Если кто-то со всем сердцем и чувством, духом и душой захвачен антропософскими импульсами, то при этом чему-то учится и его Ангел. «Антропософская судьба, разыгрываемая между антропософами и неантропософами, бросает свои волны в мир Ангелов. Это идет до разделения духов в мире Ангелов. Ангел,

сопровождающий антропософа до следующей инкарнации, учится еще глубже находить себя в царстве духа, чем прежде. А Ангел того, кто не может войти в Антропософию, погружается вниз. Прежде всего, это проявляется в судьбе Ангелов — то, как происходит великое разделение». Возникают две части в царстве Ангелов. «В то время как здесь, на земле, происходит образование общины Ми-

хаэля, можно видеть, как над тем, что здесь существует как община Михаэля, восходят (кр.) и нисходят (зел.) Ангелы. Сегодня, если глубже смотреть в мир, можно постоянно наблюдать эти (два) течения, которые очень потрясают сердце». 237, с. 142–144 (3.8.24)

761. «...В истекшую эпоху человеческие души были привязаны к тому, что воспринимают органы чувств, что может понять рассудок... сверхчувственные существа имели достаточно дел с тем, чтобы силы, которые могут притекать из сверхчувственных миров, по возможности удерживать от проникновения в земно-физическую жизнь. Иерархии должны были наблюдать за тем, чтобы (те) силы не вливались в души.

Отныне сверхчувственными силами так руководят и так их направляют из сверхчувственного мира, чтобы как можно больше инспираций и интуиций могло вливаться в человеческую душу, чтобы она могла овладеть знанием об имажинации, инспирации, интуиции. ...

Пятьдесят лет тому назад было невозможно говорить людям о том, о чем сегодня, исходя из необходимого хода развития мира, им может быть сказано, ибо тогда было невозможно свести вниз эти вещи непосредственно из духовных миров. Врата открылись только теперь. И как прошедшие времена были особенно благоприятны для рассудочного развития, так ближайшее время будет благоприятнейшим для развития инспирации и интуиции».

Но не вливаясь в души, сверхчувственные силы не были бездейтельны. В эпоху Габриэля «внутри переднего мозга человека возникли... тонкие структуры, которые постепенно были пересажены в человеческую наследственность, благодаря чему люди большей частью стали рождаться... с иной, более тонкой структурой переднего мозга, чем это было у людей, скажем, в XII, в XIII веках.

Задача эпохи, в которую люди направили чувства на физически-чувственное, были отъединены от инс-

пираций, заключалась в том чтобы импульсы сверхчувственного мира излились в телесность и выработали эти тонкие структуры.

И всё более и более будет выступать эта структура у тех, кто теперь чувствует себя способным к активному мышлению и идет к пониманию Духовной науки. А затем в эпоху, в начале которой мы стоим, сверхчувственные силы перестанут расходоваться на образование структур в мозгу, а станут непосредственно вливаться в души, действовать через имажинацию и инспирацию. Таково правление Михаэля». 152, с. 54–55 (18.5.13)

762. «...«Михаэлиты» захвачены в своей душе силой, которая из духа хочет действовать во всем человеке вплоть до физического.

Характеризуя это вчера, я говорил: эти люди, они сбрасывают расовое, то, что из природного бытия дает человеку определенный отпечаток, так что он является тем, либо иным. А если человек в этой земной инкарнации, в которой он теперь является антропософом, захватывается спиритуальным, то он подготавливается к тому, что больше не будет определяться подобными внешними признаками, а тем, каким он был в своей настоящей инкарнации. В определенный момент дух покажет на человеке — примем это со всей скромностью, — как он может образовывать физиономию, как он может формировать человеческий облик.

Ничего подобного в мировой истории до сего момента назвать нельзя. До сего времени люди из фактического, из своих народных подоснов, из физического образовывали свои физиономии». 237, с. 157 (4.8.24)

763. «Человеческое тело (проодушевленное) — лишь в своей воле оно пронизано будущим; оно должно познать, что оно само не может нести душевное в духовный мир; для всего земного человечества его переносит Христос, для отдельного человека — Михаэль».

ДИ–32 (51) 1919

764. «Михаэль некоторым образом несет впереди свет спиритуального познания, а позади Христос несет требования всеобщей человеческой любви. От этого изменяется не только нечто для Земли, но изменяется многое и для жизни человека между смертью и новым рождением». Нисходя на Землю, беря на себя, в свое эф. тело свою карму, человек должен под господством Михаэля принять решение постоянно распространять на земле спиритуальное знание и всё больше переживать всеобщую человеческую любовь.

«Мы всегда рискуем, совершая что-либо, нанести вред другому человеку. Суждение о том, что мы причинили другому человеку, будет особенно ясно светить в тот момент, когда мы еще находимся в эф. теле, еще не связали себя с физ. телом. Здесь также действуют [направляясь] в будущее свет Михаэля и любовь Христа. И мы оказываемся в положении, где можно внести изменение в наше решение...» Тогда можно будет, напр., тело, приготовленное нами для себя, передать другому, а себе взять тело, подготовленное тем, кому мы особенно навредили. Это гигантский переход, образующийся от нашего времени к будущему, в отношении духовной жизни людей. 218, с. 175–177 (19.11.22)

765. «Если бы, по крайней мере, в четырежды две-

надцати человеках в ближайшее время мысль Михаэля стала бы полностью живой, в четырежды двенадцати человеках, но которые бы не через самих себя, а руководством Гётеанума в Дорнахе могли бы быть признаны таковыми, если бы в этих четырежды двенадцати человеках возникли водители для праздничного настроения Михаэля, то тогда мы смогли бы взирать на свет, который через течение Михаэля и деятельность Михаэля в будущем прострется над человечеством».

238, с. 173—174 (28.9.24)

Космическая интеллигенция

766. «Выступили Гус, Виклиф и др. — личности, в которых ярче всего вспыхнула сущность души сознательной, которые обладали душевной конституцией, связывавшей их с силами Михаэля столь крепко, как для других это должно было наступить лишь через столетия. Следуя голосу Михаэля в своем сердце, они дали проявиться праву души сознательной возноситься к постижению глубочайших религиозных тайн. Они чувствовали, что интеллектуальность, подымавшаяся вместе с душой сознательной, должна быть способной включить в область своих идей то, что в древние времена достигалось через имагинацию».

26, с. 142

767. «Восходу эпохи сознания (XV в.) в вечерних сумерках эпохи души рассудочной, или души характера, предшествует повышенная люциферическая деятельность, которая некоторое время еще продолжается и в новую эпоху».

Эта люциферическая деятельность хотела бы неправомерно сохранить древние формы образного представления мира и удержать человека от понимания физического бытия мира с помощью интеллектуальности и от вживания в него.

Михаэль связывает себя с деятельностью человечества, дабы самостоятельная интеллектуальность осталась при врожденном, исконном божественно-духовном, но не люциферически, а правомерным образом».

26, с. 132

768. Как люди мы принадлежим к 4-й сфере развития, которая есть земной эон. Наши творцы, Духи Формы, принадлежат к 8-й сфере развития, которой мы достигнем, пройдя через развитие Вулкана.

«Но обе эти сферы мы должны представлять себе совмещенными, проникающими одна сквозь другую... так что мы живем не просто в 4-й, но одновременно и в 8-й сфере благодаря тому, что вместе с нами в этой сфере живут наши божественные творцы».

Если вы теперь примете во внимание эту 8-ю сферу, то в ней живут не только наши божественные богитворцы, но, кроме того, и ариманические существа... В 4-й сфере с нами живут, точно выражаясь, люциферические духи. ...

Благодаря тому, что мы живем в нашей 4-й сфере развития, мы являемся воспринимающими и интеллигентными существами. Но мы не должны забывать, что в эту интеллигенцию — причём интеллигенцией мы обозначаем и чувственные восприятия, — вмешиваются люциферические силы». Они там по той причине, что их туда, в 4-ю сферу, сверж Михаэль.

194, с. 46—47 (23.11.19)

769. «Мы встречаем друг друга с нашими личными интересами, и в отношении этих интересов мы индивидуализированы. Но эта индивидуализация останавливается перед интеллигенцией. В отношении интеллигенции, в отношении логики мы, люди, имеем одно и то же и считаемся с этим равенством. Мы не имели бы этого равенства, если бы люциферическое влияние, опосредованное Михаэлем, не было оказано на человечество».

Мы понимаем друг друга этим простейшим образом лишь только потому, что обладаем общей интеллигенцией, только потому, что эта общая интеллигенция происходит от люциферической духовности. ...

Импульс интеллигенции обладает чем-то принудительным. Вы не можете интеллигенцию человечества сделать вашим личным делом. Вы не можете внезапно нечто такое, что решается через интеллигенцию, решить лично, персонально без того, чтобы не выпасть из социальной жизни человечества как сумасшедший. А с другой стороны, к Импульсу Христа вы не найдете иного отношения, кроме как личного. ... Но поскольку Христос прошел через Мистерию Голгофы и связал себя с развитием Земли, то... сколь бы многие люди совершенно независимо один от другого ни делали Импульс Христа своим личным делом, само по себе это будет одним и тем же. Это означает, что люди соединяются через нечто такое, что каждый делает для себя, не принудительно, как в случае интеллигенции, а именно благодаря тому, что каждый человек через Импульс Христа так образует свое отношение ко Христу, что благодаря Импульсу Христа это отношение во всех есть одно и то же, если оно образуется правильно. Такова разница между импульсом интеллигенции и Импульсом Христа. Импульс Христа может быть в среде человечества одним и тем же и в то же время быть для каждого его личным делом. Интеллигенция же — это не личное дело».

194, с. 48—49 (23.11.19)

770. «И всякий раз, как наступало время Михаэля, на земле было так, что интеллигенция, как средство познания не только становилась космополитической... но становилась такой, что люди могли проникаться сознанием: мы, однако же, можем восходить к божественному».

Это «мы однако же можем восходить к божественному» играло бесконечно большую роль в конце предыдущей эпохи Михаэля. Тогда повсюду существовали исшедшие из Греции места древних Мистерий и повсюду в них царил атмосфера уныния. Впали в уныние в нижней Италии, в Сицилии последователи древней Пифагорейской школы, ибо тот волшебный блеск, который некогда, в VI дохристианском столетии, царил над Пифагорейской школой, померк. Стало видно — также и посвященным в Пифагорейские Мистерии, — как распространяется в мире иллюзионное, материалистическое иллюзионное».

Были приведены в уныние дочери и сыновья древних египетских Мистерий. Ах, эти египетские Мистерии, они уже во времена Александра впали в такое уныние, что, я бы сказал, содержали в себе лишь нечто подобное шлакам древнего удивительного металлического плавления (флюса), того глубокого учения, каким оно выражалось в сказаниях об Озирисе или в обра-

щении к созерцанию Сераписа. А там, в Азии — куда делись те мужественные, потрясающие восхождения в духовный мир, что имели место в Мистериях Дианы в Эфесе? И даже Самофракийские Мистерии, сокровища мудрости Кабириов, их могли теперь расшифровывать только те, кто в самом себе нашел импульс к взлету, к высшему; лишь те, кто таким образом был организован в своей душе, могли расшифровывать облака курений, что исходили из Аксиэроса и других кабиров.

Повсюду наступило уныние! Повсюду выступило ощущение, я бы сказал, того, что в древних Мистериях стремились преодолеть, когда обращались к тайне Солнечных Мистерий, являющейся, собственно, тайной Михаэля, — повсюду выступило ощущение: человек не может восходить!

То время Михаэля было временем большого испытания. Платон, по сути говоря, был лишь неким родом водянистого экстракта древней сути Мистерий. Из этого экстракта затем через Аристотеля было извлечено интеллектуальное, а Александр взвалил это на свои плечи.

Это было тогда словом Михаэля: человек должен прийти к пан-интеллигенции, к постижению Божественного на земле в безгрешной форме. ... Это был Импульс Михаэля. И именно в этом состоит отношение Михаэля к другим Архангелам: он протестует сильнейшим образом против падения человека.

Но это также является тем, что составляет важнейшее содержание его учения, которое он сообщал своим в той сверхчувственной школе, о которой я уже говорил. Это важнейшее содержание заключается в следующем: если теперь интеллигенция будет среди людей, если теперь интеллигенция удалится из лона михаэлитов и будет внизу, на Земле, то люди в эту эпоху Михаэля должны почувствовать, ощутить, что они должны здесь спасти себя, поскольку интеллигенция не должна охватываться греховностью, поскольку эта эпоха интеллигенции должна использоваться для того, чтобы в чистой интеллигенции, свободными от иллюзий люди могли восходить к спиритуальной жизни.

Таково настроение на стороне Михаэля в противовес настроению на стороне Аримана. ... Ариман сильно, сильнейшим образом напрягается и будет напрягаться, чтобы овладеть пришедшей в среду людей интеллигенцией, сделать людей одержимыми собой, чтобы в головах людей овладеть интеллигенцией».

237, с. 125–127 (1.8.24)

771. «В том смысле, в каком человек стал бессмертным сообразно своей душе сознательной, это бессмертие — это непрерывно длящееся сознание личности — он после того как прошел через врата смерти, впервые обрел с того времени, как душа сознательная заняла свое место в земном человеке. Таким образом, если бы Аристотеля или Александра спросили, что они думают о бессмертии, то что они ответили бы? Дело здесь, конечно, не в словах, но если бы их об этом спросили и если бы они ответили в христианской терминологии, то они сказали бы: наши души воспринимаются Михаэлем, и мы живем далее в общине Михаэля. — Или они выразили бы это космологически...: душа человека является интеллигентной на земле, но эта интеллигенция явля-

ется каплей из полноты того, что Михаэль изливает как интеллигентный дождь, заполняющий людей. Этот дождь идет от Солнца, и Солнце принимает назад в свое существо человеческую душу, и эта душа, пребывающая здесь от рождения до смерти, она с Солнца сияет на Землю. Господство Михаэля искали на Солнце. Таков мог бы быть космологический ответ».

237, с. 165 (8.8.24)

772. «Не берите эти слова, которые звучат тривиально — что делать, мы имеем лишь человеческие слова, — не берите легко то, что говорится об этих возвышенных вещах... Из всех этих Архангелов, числом семь, шестеро, хотя и не совсем — больше всего Габриэль, хотя и он не совсем, — но эти шестеро все-таки очень сильно примирились с фактом, что люди стоят перед майей, перед большой иллюзией, поскольку благодаря своему качеству, которое не соответствует тому, к чему они были предназначены первоначально, они ушли вниз от своего первоначального облика. Единственно только Михаэль не захотел — я выражусь банально — уступить и с теми, которые являются духами Михаэля, также и среди людей, стоит на точке зрения: Я являюсь управителем интеллигенции. Интеллигенцией следует управлять так, чтобы в нее не вступала иллюзия, фантастика, то, что позволяет людям лишь смутно и туманно всматриваться в мир.

Мои дорогие друзья, прозревать то, как Михаэль стоит здесь великим оппонентом в сонме Архангелов, — это необыкновенно возвышенное зрелище, нечто захватывающе грандиозное».

237, с. 125 (1.8.24)

773. «Некогда люди получили мысли от Михаэля. Михаэль управляет космической интеллигенцией. С IX в. люди больше не ощущают, что Михаэль инспирирует их мысли. Они выпали из его управления; они выпали из духовного мира в индивидуальную человеческую душу».

26, с. 60

774. «Внутри хора Архангелов в области Солнца от существа Михаэля прозвучало потрясающее слово: «Что было силой моего царства, что отсюда управлялось мною, этого больше здесь нет; это должно внизу на Земле струиться дальше, волноваться и переживаться!»

Так начиная с VIII (христианского) столетия Земля выглядела с Солнца».

240, с. 169 (19.7.24)

775. «В то время, как в объективном совершилось то, что интеллигенция переходила на отдельных людей, на земле — и это было скреплено печатью, так что никто в европейской цивилизации не мог отважиться на это возражать — было декретировано, что трихотомия является ложью, ересью. Человек не имел права говорить, что у него есть тело, душа и дух... Благодаря этому на земле произошло нечто, о чем в царствах Михаэля могли лишь сказать: ну вот, в души людей входит убеждение, что духовное является душевным свойством, что духовное — это не божественное, правящее при движении вперед человеческого развития. «Посмотрите вниз, на землю, — такова была речь Михаэля, — там исчезает сознание о духе»».

За тем постановлением отцов церкви в 869 г. стояло отпадение части Ангелов от царства Михаэля.

237, с. 167–168 (8.8.24)

776. «Были люди, которых позже называли номиналистами. Они говорили: понятия и идеи — это просто имена, это не реальность. Они находились под ариманическим влиянием, ибо номиналисты хотели всё господство Михаэля устранить с земли. Когда утверждают, будто идеи — это только имена, а не что-то реальное, то, значит, не хотят допустить действия на земле господства Михаэля. И ариманические духи говорили тогда тем, кто имел для этого уши: Михаэль выпустил (из рук) космическую интеллигенцию, теперь она на земле; не дадим же Михаэлю снова прийти к господству над интеллигенцией! — Но именно тогда и состоялся тот значительный небесный собор платоников и аристотеликов, где был составлен план, как должны дальше прорабатываться импульсы Михаэля». 240, с. 175 (19.7.24)

777. «И именно в наиболее одаренных людях находит Ариман свою добычу, стремясь оторвать интеллигенцию от Михаэля...» Ариманические духи не могут инкарнировать, но они могут инкорпорировать, на время пронизывать собой душу и тело человека. Тогда человек может производить впечатление очень интеллигентного. «Но тогда Ариман смотрит из его глаз, Ариман движет его рукой, Ариман сморкается в нем, тогда это Ариман ходит в нем.

Антропософам не следует в страхе отшатываться от такого познания». 237, с. 160 (4.8.24)

778. «Сердца должны стать помощниками Михаэля в обретении павшей с неба на землю интеллигенции». 240, с. 198 (20.7.24)

«Платоники» и «аристотелики». Собор в сверхчувственном мире

779. «И тогда состоялось то великое реальное уравновешивание, сбалансирование под водительством самого Михаэля, который взирал вниз, на находившуюся теперь на земле интеллигенцию и который теперь собрал своих приверженцев: духовных существ сверхчувственного мира, большое число элементарных существ и многие-многие развоплощенные человеческие души, чье внутреннее душевное движение стремилось к обновлению Христианства. Это не могло тотчас же произойти в физическом мире, ибо еще не исполнились для этого времена. Но было основано под водительством самого Михаэля великое мощное сверхчувственное учреждение мудрости, где соединились все души, как те, которые были еще овеяны язычеством, но которые стремились к Христианству, так и те, которые в первые века Христианства уже один раз жили на земле с Христианством в сердце, каким оно существовало тогда. Образовалось воинство, сонм Михаэля, который в области сверхчувственного, в духовном мире воспринял учения Михаэлевых учителей из старого времени Александра, Михаэлевых учителей из времени традиции Грааля, а также тех Михаэлевых учителей, которые были в таких импульсах, как импульс Артура.

Самым различным образом христиански нюансированные души чувствовали себя привлеченными в общину Михаэля...» 240, с. 248—249 (21.8.24)

780. Тот сверхчувственный собор «состоялся под эгидой Архангела Михаэля». 238, с. 58 (12.9.24)

781. «Я указал на значительную сверхчувственную школу, существовавшую в начале XV в., которую можно охарактеризовать следующим образом: в ней великим Учителем был сам Михаэль. И сонмы человеческих душ, находившихся тогда в состоянии между смертью и новым рождением, а также сонмы таких духовных существ, которым не предопределено сходить в земные инкарнации, но которые в зонах, где мы живем, свое бытие проводя в эфирном и ином высокоом бытии, все они, эти существа, т.е. человеческие, сверхчеловеческие, подчеловеческие, все они принадлежали ко всеохватывающему ученичеству у михаэлической власти».

237, с. 120 (1.8.24)

782. «В той сверхчувственной школе XV, XVI, XVII столетий, в том сверхчувственном культе в начале XIX столетия всё время среди духов, которые принимали там в нем участие, присутствовали многочисленные сонмы необходимых для общей взаимосвязи люциферических обликов. Михаэль нуждается в люциферических обликах, которые принимают участие в том, чтобы преодолеть полярную противоположность, Аримана. Так что люди Михаэля также уже поставлены, если и нельзя сказать: в борьбу, — то в волны взаимодействия между люциферическими импульсами и ариманическими импульсами. С большой определенностью эти вещи проявлялись как раз в конце прошлого столетия. Тогда не так уж редко люди могли смотреть сквозь тот покров, как я его назвал. Тогда видели, как сильно приходится Михаэлю биться против Аримана и как легко было через всяческие люциферические влияния прийти к отклонениям в сознании».

237, с. 137 (3.8.24)

783. «В такую эпоху (Михаэля) космополитическое, интернациональное стремление идет через мир. Национальные различия кончаются. Национальные импульсы были основаны в европейской цивилизации и в ее американском придатке именно в эпоху Габриэля.

В наше время Михаэля в течение трех столетий эти импульсы будут полностью преодолены. В каждую эпоху Михаэля через человечество проходит всеобщее стремление, всеобщечеловеческое стремление в противовес специальным интересам отдельных наций или человеческих групп. В то время, когда правление Михаэля на Земле было до Мистерии Голгофы, это выразилось в том, что из отношений, господствовавших тогда в Греции, возникла та колоссальная тенденция, приведшая к походам Александра, в которых греческая культура и цивилизация гениальным образом были распространены в Азии, в Африке и среди таких народностей, которые до того жили в совершенно ином. Колоссальное деяние нашло свое завершение в том, что было основано Александром: космополитический поход, содержащий стремление духовные силы, собранные в Греции, дать всему цивилизованному миру того времени.

Такое происходит и происходило тогда под действием импульса Михаэля. И те существа, которые принимали участие в таких земных деяниях, совершавшихся как служение Михаэлю, они во время Мистерии Голгофы не были на земле. Все те существа, принадлежавшие к сфере Михаэля, безразлично, были ли это человеческие души, пришедшие в духовный мир через врата

смерти после окончания эпохи Михаэля, или также развоплощенные человеческие души, или такие, которые никогда не были воплощены на земле, — все они были связаны между собой в совместной жизни в сверхчувственном мире в то время, когда на земле разыгралась Мистерия Голгофы. ...

Жители земли имели переживание, что Христос, высший Дух Солнца, пришел к ним. Но они мало что знали о том, что могло бы их побудить ценить это событие соответствующим образом.

Тем более сознавали это развоплощенные души, проходившие в окружении Михаэля через жизнь в сфере Солнца, они могли оценить это событие в другом аспекте, из надземного мира. Что тогда свершилось для мира, они пережили с Солнца. И они пережили, как Христос, Который до того действовал в солнечной сфере, так что достичь Его могли только из Мистерий, возносясь в сферу Солнца, покинул Солнце, чтобы на земле соединиться с земным человечеством.

Для тех существ, принадлежавших к общине Михаэля, это было потрясающим, ни с чем не сравнимым событием, потому что эта община Михаэля имела особую связь со всем тем, что является исходящей от Солнца космической судьбой. Они должны были расстаться с Христом, занимавшим до того Свое место на Солнце, Который должен был занять Свое место на Земле. Таков этот другой аспект.

С этим было связано еще и нечто другое». В прошлом человек получал духовное содержание через откровение. Сегодня человек мыслит о вещах; прежде мысли приносились душевными впечатлениями, они были инспирированными. Управлял космической интеллигенцией Михаэль. «...Такой человек, как, напр., Александр Великий, рассматривал себя не иначе, как миссионером, инструментом Михаэля», он сознавал, что мысли приходят к нему на пути Михаэля (конечно, Михаэль носил тогда другое имя). Всё это давало силу воли для действий.

«С нисхождением Христа на Землю было связано то, что Михаэль со своим окружением наблюдал не только прощание Христа с Солнцем, но, прежде всего, то, как постепенно от него, Михаэля, ускользает господство над космической интеллигенцией. С Солнца тогда было совершенно ясно видно, что впредь вещи с интеллигентным содержанием будут приходить к человеку не из духовного мира, но человек должен однажды сам завоевать свою интеллигенцию на Земле. Это было впечатляющее, решающее событие — видеть как интеллигенция устремляется вниз на Землю. ...

А внизу, когда смотрели на Землю, видели, как с VIII, IX столетия там началась эпоха интеллигенции и люди стали образовывать собственные мысли. ... в школе Шартра еще некоторое время по традиции продолжали распространять то, что некогда, будучи погруженным в космическую интеллигенцию, открылось людям». Затем управление интеллигенцией на земле перешло к отдельным членам ордена доминиканцев.

«Вся схоластика представляет собой борьбу людей за ясность в отношении струящейся вниз интеллигенции. Нет ничего удивительного в том, что главный интерес

тех, кто был вокруг Михаэля, обратился именно к тому, что на земле разворачивалось как схоластика. В том, что делали Фома Аквинский и его ученики, а также другие схоластики, видели земной отпечаток того, что было тогда течением Михаэля... — это управление интеллигенцией, полной света спиритуальной интеллигенцией. ...

Прошло несколько столетий с тех пор, как в IX в. по Рождеству Христову Михаэль увидел пришедшим на Землю то, что ранее было космической интеллигенцией. И он видел, как она продолжала струиться на Земле, продолжала струиться в схоластике. Это было внизу. Он же собрал тех, кто принадлежал к его области, в сфере Солнца, он собрал их как души, которые находились в жизни между смертью и новым рождением, а также тех, кто принадлежал к его области и никогда свое развитие не проходил в человеческих телах, но кто имел определенную связь с человечеством. Там были, как вы понимаете, в особенности те человеческие души, о которых я вам рассказывал как о великих учителях Шартра. Один из особенно значительных среди тех, кто тогда в воинстве Михаэля должен был совершить свои деяния в начале XV столетия в сверхчувственных мирах, был Аланус аб Инсулис. Но также и все другие, кого я вам называл как принадлежавших к школе Шартра — они были соединены с теми, кто снова пришел в жизнь между смертью и новым рождением, кто происходил из Ордена доминиканцев. Души, принадлежавшие к платоновскому течению, были тут сердечно соединены с теми душами, которые принадлежали к аристотелевскому течению. Эти души проделали всё то, что является именно Импульсами Михаэля. Многие из этих душ жили так, что Мистерии Голгофы они сопереживали не в земном аспекте, а в аспекте Солнца. Они тогда, в начале XV в., были в духовном мире в значительном положении.

Здесь возникло под водительством Михаэля нечто такое — мы ведь должны употреблять земные выражения, — что можно назвать сверхчувственной школой. Что некогда было Мистерией Михаэля, что возмещалось в древних Мистериях Михаэля посвященным и что теперь должно было стать другим, поскольку интеллигенция нашла свой путь из космоса на Землю, это в неизмеримо значительных чертах резюмировал сам Михаэль для тех, кого он собрал в той своей сверхчувственной школе в начале XV века. Тогда в сверхчувственном мире снова ожило всё то, что некогда в Солнечных Мистериях жило как мудрость Михаэля. Тогда грандиозным образом было резюмировано то, что существовало как платонизм в аристотелевском продолжении и что через Александра Великого было перенесено в Азию, перенесено в Египет. Тогда было сообщено, как там внутри еще жила древняя спиритуальность. И все те души, которые всегда были связаны с тем потоком, о котором я рассказываю в ряде часов, те души которым было предопределено принадлежать к антропософскому Движению, сформировать свою карму для антропософского Движения, все такие души приняли участие как ученики в той сверхчувственной школе. Ибо всё, чему там учили, учили с той точки зрения, что теперь в другом роде в человеческом развитии внизу через собственную интеллигенцию человеческих душ должно образоваться михаэлическое.

Там указывалось на то, что в последней трети XIX в. Михаэль вступит в свое правление на Земле» в ряду семи Архангелов, что он снова найдет космическую интеллигенцию, которая ушла от него. «... Но он найдет ее в особом состоянии; он найдет ее в сильнейшей мере подверженной действию ариманических сил. Ибо в то же самое время, когда интеллигенция погружалась из космоса на Землю, всё более и более возрастало стремление ариманических сил космическую интеллигенцию, когда она станет земной, снять у Михаэля, дать ей проявиться только на земле свободно от Михаэля.

Это большой кризис, длящийся от начала XV в. и по сей день, кризис, внутри которого находимся и мы, кризис, выразившийся как борьба Аримана против Михаэля, как такая борьба, в которой Ариман использует всё, чтобы оспаривать у Михаэля господство над интеллигенцией, ставшей теперь земной. Михаэль же стремится всеми импульсами, которые он имеет, снова... вместе с началом его земного правления в 1879 году овладеть интеллигенцией на земле».

Ариман же хочет, чтобы интеллигенция продолжала, как в эпоху Габриэля, оставаться делом человеческого кровного родства, делом цепи поколений, сил размножения.

«Быть антропософом, кроме всего прочего, означает: по меньшей мере хоть до определенной степени понимать эту борьбу (Михаэля с Ариманом). Она повсюду являет себя. Ее настоящий облик встает за кулисами исторического свершения...»

И еще нечто видели те души, которые находились в сверхчувственной школе Михаэля в начале XV века. «... Они смогли видеть нечто такое, что лишь через многие, многие столетия повторяется в космическом становлении: они видели при взгляде вниз, на Землю, как Серафимы, Херувимы и Троны, т.е. высшая, 1-я Иерархия, совершали могучее деяние. ...

В ту эпоху земных потрясений, в которую на земле распространялись розенкройцеры, в которую совершались разные примечательные вещи, которые вы можете исследовать в истории, в эту эпоху Земля являла себя для духов в сверхчувственном окруженной бушующими мощными молниями и громами. Это Серафимы, Херувимы и Троны переводили космическую интеллигенцию в тот член человеческой организации, который является нервно-чувственной организацией, головной организацией.

Свершалось событие, которое сегодня еще проявляет себя не отчетливо; оно проявит себя в ходе столетий и тысячелетий, и оно состоит в том, что человек полностью преобразуется. Ранее он был человеком сердца. После того он стал человеком головы. Интеллигенция становится его собственной интеллигенцией. С точки зрения сверхчувственного, это было чем-то чрезвычайно значительным. Было увидено всё то, что как власть и сила пребывает в царстве 1-й Иерархии, в царстве Серафимов и Херувимов, которые потому явили, открыли свою власть и силу, что они управляют духовным не только в духе, как Динамис, Эксузиан, Кириотетес, но вносят духовное в физическое, делают духовное творческим в физическом. Серафимы, Херувимы и Троны,

они совершили деяния, которые повторяются лишь через зоны. И можно сказать: чему Михаэль учил своих в то время — это возвещалось внизу, в земных мирах среди молний и громов. Это должно быть понятно, ибо эти молнии и громы, дорогие друзья, должны стать воодушевлением в сердцах и душах антропософов! И тот, кто испытывает действительную тягу к Антропософии — сегодня еще бессознательную... — тот несет сегодня в своей душе последствие того, что тогда в кругу Михаэля он воспринял как небесную Антропософию, которая предшествовала земной. Ибо учения, данные Михаэлем, были такими, что они подготовили то, что должно было стать на земле Антропософией».

Так двояко: в великой сверхчувственной школе XV в., затем в сверхчувственном имажинативном культе в начале XIX в., где в мощных имажинативных образах было сформировано то, чему тогда учили в сверхчувственной школе Михаэля, — были подготовлены те, кто затем на земле должен был подойти к тому, что станет действовать здесь как Антропософия.

Это были те, кто учил в Шартре, кто действовал в схоластике, и те две группы душ, которые я вам описал ранее. Одни из них с началом эпохи Михаэля сошли на Землю, но остались связанными с теми, кто из платонического течения под руководством учителей Шартра еще остается в сверхчувственном.

«Но те, кто сегодня с истинной внутренней сердечной преданностью может воспринять Антропософию, связать себя с Антропософией, имеют в себе импульс из того, что они пережили в сверхчувственном в начале XV в. и в начале XIX в. совместно со всеми другими, которые с тех пор еще не сходили вниз, появиться на земле в конце XX столетия. До того времени через антропософскую спиритуальность будет подготавливаться то, что тогда из общности должно будет осуществляться как полное откровение того, что было подготовлено сверхчувственно через указанные течения.

Мои дорогие друзья, антропософу следовало бы воспринять это в свое сознание, уяснить себе, каким образом он призван подготавливать уже теперь то, что должно все более и более распространяться как спиритуальность, пока не придет кульминация, где истинные антропософы снова будут здесь, но соединенными с теми другими, в конце XX столетия. Истинный антропософ должен сознавать, что сегодня дело заключается в том, чтобы видя, понимая, содействуя принимать участие в борьбе между Ариманом и Михаэлем. Только благодаря тому, что такая спиритуальность, которая хочет течь через антропософское Движение, соединится с другими духовными течениями, Михаэль найдет те импульсы, которые снова соединят его со ставшей земной, но, собственно, принадлежащей ему интеллигенцией.

Моей же задачей является показать вам, какими рафинированными средствами Ариман хочет помешать этому, в какой острой борьбе находится этот XX век. Серьезность времени, мужество, необходимое для того, чтобы правильным образом войти, вчленившись в спиритуальные течения, можно осознать благодаря всем этим вещам. Но когда человек берет в себя эти вещи, когда он говорит себе: ты, душа человека, ты можешь, если поймешь это,

быть призванной к соучастию в укреплении господства Михаэля, — то в это время может возникнуть то, что можно назвать преданным внутренним ликованием души от возможности стать настолько сильной. Но настроение для этой полной мужества силы, для этого сильного мужества, его нужно найти. Ибо над нами стоит написанная сверхчувственными письменами надпись: осознайте, что вы снова придете перед концом XX столетия и в конце этого XX-го столетия, подготовьтесь к этому!

Осознать себя в этой борьбе, осознать себя в этом решении между Михаэлем и Ариманом, — это есть нечто такое, мои дорогие друзья, что можно назвать антропософским энтузиазмом, антропософским воодушевлением». 237, с. 107–119 (28.7.24)

784. «Как в начале XIII в. теми, кто как платоники и аристотелики смогли работать вместе, проводился, т. сказ., определенного рода небесный собор, так теперь, непосредственно под водительством Михаэля с XV и до XVIII в. имело место сверхчувственное обучение, в котором великим учителем мировой строй избрал самого Михаэля. Таким образом, тому, что я рассказал вам о первой половине XIX в., о том, протекавшем в могучих имажинациях, сверхчувственном культе, предшествовало для многих человеческих душ сверхчувственное обучение, результаты которого они теперь несут в своем внутреннем, бессознательно. Результат этого ученичества выступает наружу только тогда, когда эти человеческие души чувствуют тягу к Антропософии. Эта тяга есть результат того ученичества. И можно сказать: однажды, в конце XV столетия Михаэль собрал сонмы своих богов и людей в сфере Солнца и говорил к ним, и его речь простерлась на большие промежутки времени. Она была примерно такой.

С тех пор, как род человеческий населяет землю в человеческом облике, на земле существовали Мистерии: Мистерии Солнца, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна. В эти Мистерии боги посылали свои тайны; там посвящались подходящие для этого люди. Так что на земле можно было знать о том, что происходит на Сатурне, Юпитере, Марсе и т.д. и как происходящее там воздействует на развитие человечества на земле. Посвященные, инициированные, общавшиеся в Мистериях с богами, всегда существовали. Инстинктивным древним ясновидческим образом инициированные воспринимали то, что через импульсы подступало к ним в Мистериях. И это — так говорил Михаэль своим — на земле исчезло, за исключением немногих традиций; его больше там нет. Импульсы больше не могут течь на землю. Единственно лишь в подчиненных областях, в области размножения Габриэль еще имеет власть давать лунным влияниям входить в развитие человечества. ... Но мы теперь оглядываемся на всё то, что некогда как дар неба было принесено в Мистериях людям, мы обзираем эту удивительную панораму, всматриваемся в ход времени: мы находим (там) места Мистерий, мы видим, как небесная мудрость устремляется в Мистерии, как люди посвящаются ею, как из наших освященных солнечных мест космическая интеллигенция так нисходит на людей, что большие учителя человечества имели идеи, мысли, понятия, которые были спиритуальными и были

инспирированы в них из наших святых солнечных мест. И это исчезло на земле. Мы видим это, оглядываясь на старые эпохи Земли, и мы видим, как оно постепенно исчезает из земного развития во времена Александра и в его последствиях. И мы видим внизу, среди людей, постепенное распространение интеллигенции, ставшей земной. Но ведь мы сохраняем этот взгляд, созерцание этой картины, которое остается у нас: мы взираем на тайны, в которые некогда инициированные посвящались в Мистериях. Осознаем же их! Доведем это духовным существам вокруг меня (Михаэля), которые еще никогда не являлись в земном теле, а жили только эфирно, до их сознания. Доведем это до сознания тех душ, которые часто были в земных телах на земле, а теперь находятся здесь и принадлежат к общине Михаэля. Доведем это до сознания этих человеческих душ. Сделаем набросок великого учения посвящения, которое некогда, древним образом устремлялось на Землю через Мистерии, набросаем это перед душами тех, кто интеллигентным образом был связан с Михаэлем».

И эта древняя мудрость посвящения была воспринята. Всеобъемлющая небесная школа дала это. Это привело в чрезвычайное беспокойство ариманических демонов на земле в XV–XVIII столетиях. Обозначилась полярная противоположность в то время между небесными и земными деяниями. Вверху души получили учение, в котором были раскрыты мировые тайны, а на земле действовали ариманические духи.

«И необходимо на этом месте совершенно открытым образом указать на тайну истины, которая, совершенно очевидно, внешне будет рассматриваться в условиях современной цивилизации как неуместная, однако это божественная тайна, которую антропософы должны знать, чтобы цивилизацию в конце XX в. повести, как это было сказано, правильным образом».

240, с. 188–190 (20.7.24)

785. «Можно входить в другие объединения, входить в них когда угодно: судьбе человека нет нужды быть этим особенно глубоко затронутой. Но если человек честно, будучи глубоко захваченным этим в душе, вступает в Антропософское Общество, то это вступление оказывает глубокое влияние на его судьбу. Это выступает особенно отчетливо, если рассматривать вещи, я бы сказал, с правильным прицелом.

Давайте возьмем человека, который вошел в Антропософское Общество или Движение, а до того имел какие-либо связи с неантропософами или сохраняет их также и в дальнейшем. Намного более значительной является разница между тем, кто находится внутри, и тем, кто остается вовне, чем в случае, когда человек находится в каком-нибудь другом обществе. Это два различных рода связей. Наша жизнь проходит так, что исполняется всё то, что я описывал, она проходит во время колоссально больших решений, так что это стояние рядом антропософских и неантропософских людей является сегодня чем-то решающим. Дело теперь заключается либо в ликвидации старой кармы для того, кто находится в Антропософском Обществе, либо оно заключается в прядении новой кармы для того, кто в него не входит. И это большая разница.

Представим себе, что антропософ находится рядом с неантропософом. Тогда дело должно заключаться в том, что антропософ, прежде всего, изживает старые кармические связи с неантропософом, или же дело может заключаться в том, что неантропософ создает с антропософом кармические связи для будущего. По меньшей мере, эти два случая являются единственными, — они, конечно, могут быть разнообразными, — какие я мог наблюдать; и между ними нет ничего, ничего кроме этих случаев. А отсюда следует, что речь идет о времени больших решений: действие этих связей на неантропософов бывает таким, что они либо приходят к общине Михаэля, либо, не принадлежа к общине Михаэля, они еще более от нее удаляются. Это время больших решений, того большого кризиса, о котором говорят святые книги всех времен; и кризис этот, по сути говоря, относится к нашему веку. Ибо особенность импульсов Михаэля заключается в том, что они являются решающими, и они являются решающими именно в наше время. Те люди, которые в настоящей инкарнации через Антропософию воспринимают импульс Михаэля, они подготавливают этим — воспринимая импульс Михаэля — всё свое существо к тому, что оно далее войдет во все те силы, которые в ином случае определены просто через расовые и народные связи».

Подумайте, сколь сильно человек еще определяется своим национальным. Сколь много можно сказать о человеке, зная только, что он русский, француз, англичанин, доич и т.д. «Для тех же, кто сегодня с действительной внутренней силой души, с сердечной импульсивностью принимает Антропософию как свою глубочайшую жизненную силу, эти различия не будут иметь никакого смысла, когда они снова низойдут на землю». Каждый придет не из какого-либо народа или какой-либо расы, но будет как бы выросшим из всех рас и народов.

«И придет время... когда должны будут сказать: в предыдущей земной жизни человек тяготел к тому, чтобы обращаться к духовному в михаэлическом смысле. Так что непосредственно физически-творчески, формируя физический облик, выступит то, что находится под влиянием Михаэля.

А это, в свою очередь, является тем, что глубоко, глубоко входит в карму отдельного человека. Поэтому так-ова судьба тех, кто является честным антропософом: они не вполне готовы к тому, чтобы мочь достаточно хорошо справляться с миром, и в то же время, им необходимо серьезно, со всей серьезностью подходить к миру».

237, с. 139–142 (3.8.24)

786. «...Большое число людей — а именно те, кто приходят к действительному пониманию антропософского — перед концом столетия, ускоренно пройдя время между смертью и новым рождением, вновь на земле соединятся под водительством, т. сказ., обоих родов духовных существ, учителей Шартра и тех, кто оставался непосредственно связанным с господством Михаэля, чтобы под водительством этих обоих видов духовных существ дать затем последний, если можно так сказать, священный импульс дальнейшему развитию духовной, спиритуальной жизни на земле.

Антропософия для тех, кто хочет принимать в ней участие, сможет приобрести действительное значение только в том случае, если они с внутренним святым усердием осознают, что они могут стоять, могут находиться внутри такой взаимосвязи...»

240, с. 184–185 (20.7.24)

2. Розенкройцерство

787. «Розенкройцерство — это деятельность в смысле развития всего человечества». 121, с. 80 (10.6.10)

788. «В действительности теософское движение является не чем иным, как популярным оформлением того, что в прошлые века тайно охватывало мир в виде оккультных братств. ... величайшим братством Европы было основанное в XIV в. Розенкройцерское братство. Оно является источником, исходным пунктом всех иных братств, которые получила культура Европы».

265, с. 238 (29.1.06)

789. «Розенкройцерство имеет миссию вырабатывать такое постижение, которое признает центром тяжести в историческом становлении» 3 апреля 33-го года (день Мистерии Голгофы). 130, с. 234 (27.1.12)

790. «Истинное розенкройцерство безусловно находится на линии действия миссии Михаэля. Оно помогало Михаэлю на земле подготавливать то, что он хотел как свою духовную работу подготовить для позднейшей эпохи».

26, с. 146

Из истории ордена

791. Розенкройцерский путь «подготавливался отчасти уже задолго до Христианства. Особый облик он принял благодаря... Дионисию Ареопиту, который в эзотерической школе ап. Павла в Афинах основал обучение, из которого вышли вся позднейшая эзотерическая мудрость и эзотерическое обучение». 99, с. 151 (6.6.07)

792. «Братство Артура, к которому принадлежал Парсифаль, позже действовало под именем братства Розенкройцеров.

Круглый стол короля Артура был представителем юных сил природы, которые затем в Братстве Грааля совершили превращение в сознательные силы духа. Мы имеем здесь связь старой оккультной мудрости с новой христианской». 265, с. 147

793. «У розенкройцеров имеется совершенно определенное духовное направление, представленное рядом очень влиятельных личностей. ... (они) были интимным тайным братством и должны были проходить через строгие пробы и тяжелые испытания. ...

Написанное о розенкройцерах есть не более чем шарлатанство. ... Гельмонт, Лейбниц и др. ничего не могли узнать о них. ... тайны розенкройцеров передавались только в устной традиции. ...

Течение розенкройцеров ведется великими учителями, которые всегда держатся на заднем плане».

Семь ступеней розенкройцерского посвящения «не обязательно должны проходиться одна за другой, но учитель отбирает для ученика то, что наиболее подходит к его индивидуальности. ... мыслящим, трезвым человеком должен быть розенкройцер». 97, с. 207–209 (11.12.06)

794. В поэме Гёте «Тайны» мы имеем намек на круг 12-ти вокруг Христиана Розенкройца во время его воплощения в XIII веке. 130, с. 230 (27.1.12)

795. «Руководящим для всех розенкройцерских стремлений может служить изречение, сказанное о «тринадцатом» (в поэме Гёте «Тайны»): «...от власти, что связывает всех существ, освобождает себя человек, преодолевающий себя». 97, с. 214 (11.12.06)

796. «Ибо откуда же выходили рапсоды VII, VIII или XII веков, отправлявшиеся в мир, чтобы пробудить мыслеформы, благодаря которым души теперь могут воспринимать нечто другое? Где был центр этих рапсодов? Где научались они давать людям такие образы? — Они обучались в тех же храмах, в которых мы должны видеть школы розенкройцеров. Они были учениками розенкройцеров, и их учителя говорили им: теперь вы еще не можете выступать, говоря с людьми в идеях, как это будет впоследствии; сегодня вы должны рассказывать о царском сыне, о царице цветов, о трех [волшебных] плащах, чтобы образовались те мыслеформы, которые должны жить в душах людей. А когда эти души придут снова, то они поймут, что будет им необходимо для дальнейшего развития». 124, с. 207 (10.6.11)

797. Роберт Флудд был розенкройцер. Это можно понять из того, что он говорит об обществе розенкрейцеров. Его книги говорят о том, что он знал путь к истине.

Он говорил о трех вопросах, на которые должен уметь ответить каждый, стоящий на нижней ступени посвящения. Первый вопрос: «Где ты живешь? Ответ на него следующий: Я живу в храме Мудрости на горе разума. — Действительно понять это одно-единственное изречение, внутренне пережить его значит уже иметь открытыми некоторые внутренние органы чувств.

Второй вопрос был такой: Откуда к тебе приходит истина? Ответ: Она приходит ко мне из продуктивно-го... высочайшего... могущественного Вседуха, который говорил через Соломона и который хочет обучить меня алхимии, магии и каббале...

Третий вопрос: Что ты будешь строить? Ответ: Храм хочу я построить, как скинию (Stiftshütte) завета, как храм Соломона, как Тело Христово и... как еще нечто такое, чего не высказать». 52, с. 283 (30.5.04)

798. Иоанн Баптист Ван Гельмонт (1577—1644) был розенкройцером. Амос Коменский (1572—1670) находился под влиянием розенкройцеров.

284, с. 81 (19.10.07)

799. Замок Карлштайн под Прагой. Там есть довольно примитивная живопись, украшающая стены лестничной клетки, ведущей в капеллу Граала. Но эта живопись изображает «Химическую свадьбу Христиана Розенкройца». 181, с. 89 (16.7.18)

800. Места древних Мистерий были внешними местами встречи людей с богами; и они постепенно утратили свое значение. В XIV—XV веках они почти полностью исчезли. «Ибо тот, кто хотел, напр., найти путь к Святому Граалю, должен был с пониманием идти духовным путем». И в особой мере это уже относилось к розенкройцерскому пути. «Многие истинные розенкройцеры

были посетителями храма, но ни один физический глаз человека не мог этого храма найти».

233, с. 138 (31.12.23)

801. «Ибо храмы розенкройцеров были глубоко скрыты для внешнего физического переживания. Многие истинные розенкройцеры были посетителями храмов, но ни один внешний физический человеческий глаз не мог найти (тех) храмов». 260, с. 243 (31.12.23)

802. «Христианство играет в истории человечества ни с чем не сравнимую, решающую, наисущественнейшую роль. Оно является, т. сказ., центральным моментом (узловой, переходной точкой спирали. — *Сост.*) между инволюцией и эволюцией. Поэтому такой яркий, сверкающий свет излучается из него». В особенности в Ев. от Иоанна. «Через все средневековье проходит череда братств, которые видели в нем идеал и главный источник христианской истины. Эти братства называли себя братьями св. Иоанна, альбигойцами, катарами, тамплиерами, розенкройцерами. Все они занимались практическим оккультизмом и ссылались на это Евангелие как на свою Библию, свой молитвенник. Можно даже считать, что легенды о Граале, о Персифале, о Лоэнгрине изошли из этих братств, и это было популярным выражением их духоведения (Духовной науки).

Все эти различные, родственные между собой ордена рассматривали себя как предшественников индивидуального Христианства, тайнами которого они владели и полное развитие, раскрытие, проявление которых принадлежало будущему. Эти тайны они находили единственно лишь в Ев. от Иоанна. Они находили в нем вечную истину, которая приспосабливается ко всем временам, истина, которая, по сути, формирует заново душу, если душа воспринимает ее глубочайшим образом в свое внутреннее. Ев. от Иоанна читали не как литературное произведение, а как средство посвящения. ...

Первые 14 стихов Евангелия были для розенкройцеров предметом их ежедневных медитаций и духовных упражнений. Им приписывали магическое действие и они действительно обладали им для оккультистов. ... Если человек ежедневно в один и тот же час неумоимо повторял их, то он достигал того, что в сновидческом сознании перед ним вставало видение всех событий, о которых рассказывается в Евангелии, и он переживал их внутренне.

В этом смысле розенкрейцеры считали, что жизнь и воскресение Христа происходят на почве каждой души благодаря духовному видению. А далее они верили во внутренне-реальное, как и историческое существование Христа. Ибо познать внутреннего Христа означает в то же время познать Христа, Который был внешне. ...

Розенкройцер мог сказать себе: Ев. от Иоанна пробудило в тебе внутренний орган чувств, но без живого Христа ты бы не смог дать ему в себе жить».

94, с. 48—49 (31.5.06)

803. Розенкройцеры называли своих приверженцев «Иоанновыми христианами». 112, с. 11 (24.6.09)

804. Розенкройцерское посвящение было правильным для изменившихся в ходе развития к XIII в. человеческих душ. «...От XIII в. это развитие человеческих душ опять-таки продвинулось вперед, так что души, которые

в наши дни должны быть подведены к инициации, уже не могут стоять на точке зрения XIII в.»

Внутри нашего антропософского течения можно проникнуть к истокам розенкройцества. Принципы розенкройцества можно найти в нашем течении. Но Антропософию нельзя назвать розенкройцеством.

«Мы уже не исходим из той точки зрения, из которой исходили розенкройцеры начиная с XIII в. и через все последующие столетия, но мы считаемся с продвинувшейся в развитии человеческой душой. Поэтому также и путь в духовные сферы, обозначенный как наиболее подходящий в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?», нельзя без оговорки смешивать с тем, который можно обозначить как розенкройцерский путь. ... Наше течение может быть просто названо «Духовной наукой» сегодня, антропософски ориентированной Духовной наукой XX столетия».

«В розенкройцерской инициации можно было дойти до 4-й, 5-й ступени (мистическая смерть) ... и все же еще не иметь нужды в достижении полной ясности в отношении столь озаряющих учений о реинкарнации и карме».

131, с. 57–58, 60 (6.10.11)

805. «В развитии культуры последних столетий не существует, пожалуй, большей противоположности, чем между иезуитизмом и розенкройцеством...»

131, с. 56 (5.10.11)

Христиан Розенкойц

806. «Адам—Ева Каин
Авель—Сет (Сиф) Ламех
 Хирам—Абиф
Соломон Лазарь—Иоанн».

«Индивидуальность, воплощавшаяся как Хирам—Абиф и Лазарь—Иоанн, была в своем воплощении в XIII—XIV вв. вновь посвящена и с тех пор носит имя Христиан Розенкойц».

265, с. 419

807. «Майстер шестой утренней Зари — Христиан Розенкойц».

264, с. 333 (1.6.07)

808. «...Христиан Розенкойц, чье истинное имя известно только посвященным».

30.3.09

809. С XVI в. возникает возможность воткнуть в Я отдельных индивидуальностей отображение Я Христа. Таков был Христиан Розенкойц.

109, с. 66 (28.3.09)

810. Христиан Розенкойц. «Духовную культуру Востока, какой она в своем высшем цветении выразилась в мудрости Ветхого и Нового Заветов, он привел во внутренне гармоническую связь с древней, идущей из Атлантиды мудростью».

Так дал он нам Христианство в той форме, в которой оно уже подготавливалось и вводилось тем таинственным «неизвестным из Оберланда», который приходил к Иоанну Таулеру».

264, с. 327–328 (1.6.07)

811. Христиан Розенкойц не «божий друг из Оберланда», но он входит в круг 12 друзей Бога, о которых говорит «божий друг».

На вопрос, был ли «божий друг из Оберланда» Заратустрой, Р. Штайнер ответил утвердительно.

264, с. 238 (февр. 1924)

812. Майстер Иисус воплощается каждое столетие. На вопрос: воплощен ли он теперь, — Р. Штайнер от-

ветил, что «ныне он пребывает на Карпатах», и что сам находится с ним в чисто духовном отношении. (Сообщение Фр. Риттельмайера без даты.)

После того, как Христиан Розенкойц стал ведущим существом европейской духовной жизни, он также воплощается каждое столетие, и Майстер Иисус «действует в духе» его целей. «Майстер Иисус воплощается с паузой не более чем в 12 лет».

264, с. 238, 239

813. Основав течение розенкройцества, Христиан Розенкойц «ведет свою жизнь сквозь столетия «в том же самом теле». Это выражение... следует понимать так. Если мы рассматриваем физ. тело, то находим, что составлявшее его десять лет тому назад теперь в нем отсутствует. Но сознание остается тем же самым. Каждые 7–8 лет у человека обновляются все части физ. тела, сознание же переживает эту непрерывную смену физической субстанции, делящуюся всю жизнь».

То, что мы таким образом проделываем между рождением и смертью, посвященный проделывает это так, что он, умерев, вскоре после того вновь рождается в другом теле. Но этот путь он проделывает в полном сознании. Сознание сохраняется, идя от одной инкарнации к другой. Сохраняется даже физическое подобие, ибо душа посвященного сознательно строит новое тело исходя из опыта предыдущей инкарнации. Таким образом высочайший Учитель Христиан Розенкойц живет сквозь столетия».

98, с. 45 (15.12.07)

814. Труд Христиана Розенкойца. «Этот труд начался в XIII столетии, длится до сего дня и будет длиться вечно».

При своем воплощении в XIV в. Христиан Розенкойц главным образом обучал учеников 12-ти. И в это время никто другой во внешнем мире, кроме 12-ти, не знал, что он собой представляет. И так, в общем-то, продолжается до сего времени. Но силы эфирного тела Христиана Розенкойца постоянно действуют как в кругу учеников, так и во всё более широком кругу. «Так что сегодня уже многие люди в состоянии быть охваченными силами этого эфирного тела».

130, с. 69 (28.9.11)

815. В 1250 г. возникло духовное течение, достигшее своей вершины в 1459 г.; тогда Христиан Розенкойц был возведен в рыцари креста с розами.

Детские годы у великих посвященных протекают так же, как и у обычных детей. «Они, как и все, должны учиться и благодаря этому сначала завоевать то, чем они были в прошлых воплощениях. Так это было и с Христианом Розенкойцем. Кому-то может показаться удивительным, что он не сразу узнал значение События Голгофы. Произошло это потому, что ему было напечатлено Я Христа Иисуса (следует понимать — копия того Я, — *Сост.*)... А поскольку это было Я, то оно должно было сначала проработаться до познания и лишь затем развернуть полную деятельность».

266-1, с. 251, 490–491 (27.5.09)

816. «От эф.тела Христиана Розенкойца исходит большая сила, которая может действовать на нашу душу и дух. В этом состоит наша задача, чтобы эту силу познать. И к этой силе апеллируем мы как розенкойцеры».

В узком смысле слова розенкойцеровское движение берет свое начало в XIII в. Тогда эти силы действовали

особенно мощно, и с того времени существует течение Христиана Розенкройца, постоянно действующее в духовной жизни. Существует закон, в силу которого примерно каждые сто лет этот духовный поток силы должен становиться особенно действенным. Это проявляется теперь в антропософском Движении».

В 1875 г. собрание эзотерических откровений розенкройцеров было до некоторой степени выражено в работе «Тайные фигуры розенкройцеров» Генрикуса Матадануса Теозофуса.

Далее, сто лет спустя, мы видим действие розенкройцерского течения в трудах Блаватской, особенно в «Разоблаченной Изиде». Интересно ее первые книги сравнить с теми фигурами. Но позже она от этого течения отошла. Развоплощенная Блаватская хочет, чтобы об этом было сказано.

«В середине XIII столетия вдруг кончилось всякое ясновидение. Для всех людей наступила духовная тьма. Даже просветленнейшие духи, высоко развитые индивидуальности, а также посвященные не имели тогда никакого доступа в духовные миры и должны были довольствоваться воспоминаниями, когда что-то высказывали о духовных мирах. ...

Эта кратковременная тьма должна была наступить, чтобы подготовить наиболее характерное для нашей эпохи: современную интеллектуальность, рассудочную культуру. ...

Возникновение розенкройцерства падает на XIII столетие. В то время должны были быть избраны особенно подходящие индивидуальности для посвящения. Само посвящение могло совершиться лишь по истечении короткого периода затмения.

Тогда в одном месте Европы, о котором пока не может быть сказано... образовалась высоко духовная Ложа, Коллегиум 12 человек, воспринявших всю сумму духовной мудрости древних времен и своего времени. ... И карма человечества так предопределила, что в семи из них было воплощено то, что осталось человечеству от древней Атлантической эпохи. ... (от семи течений Атлантиды) к эти семи добавились четверо других, которые могли оглянуться не на столь отдаленные времена, чем первые семеро... — на то, что человечество усвоило из оккультной мудрости в четырех послеплатонических эпохах. ... Двенадцатый мог вспомнить менее всего, но зато он был самый интеллектуальный, особенно освещенный во внешних науках».

Но дать начало новой культуре эта группа могла лишь благодаря тринадцатому. Он не был ученым в смысле того времени. Он был индивидуальностью, которая была воплощена во время Мистерии Голгофы и в последующих воплощениях путем смиренной жизни, преданной Богу, подготовила себя к миссии. «Он рос на попечении 12-ти и получил от каждого столько мудрости, сколько каждый мог дать». И никакие внешние влияния до него не доходили. «Двенадцать были исполнены величием Христианства, хотя вовне они считались его врагами (церковью). Каждый из них вработался только в одну часть Христианства. Их стремлением было соединить в большое единство все религии. ... дать их синтез, но они понимали, что здесь нельзя идти путем

теории, а только через влияние духовной жизни. И для этого было необходимо воспитать соответствующим образом тринадцатого.

В то время как его духовные силы безгранично возрастали, его физические силы отступали. ... он потерял всякий интерес к внешней жизни... стал отказываться от пищи. ... Его тело стало совершенно прозрачным и несколько дней он был как мертвый. Двенадцать собиравшись вокруг него в определенное время. ... В коротких формулах, подобных благоговейной молитве, изливали они 13-му свою мудрость, в то время как он там лежал словно мертвый. Можно представить себе 12 стоящими кругом вокруг 13-го. Это состояние кончилось тем, что душа 13-го пробудилась как новая душа. Великое преобразование своей души пережил он. Мудрость 12-ти получила в нем как бы новое рождение, так что также и эти 12 мудрецов смогли научиться чему-то новому от юноши. ... оживление ставшего прозрачным тела ни с чем нельзя сравнить... он прошел через опыт Дамаска. ...

В течение недель он возвращал назад мудрость 12-ти, но в новой форме... данной как бы Самим Христом. ...

Тринадцатый умер сравнительно молодым, а 12 посвятили себя тому, чтобы в имажинациях... зарисовать то, что им открыл 13-й». Так возникли символические фигуры Генрикуса Теозофуса. «Эфирное тело 13-го продолжало действовать и, наконец, пронизало собой его новое воплощение ... в середине XIV столетия. На этот раз он жил более 100 лет. ... в кругу учеников и последователей тех 12-ти. ... он много путешествовал и перед Дамаском вновь имел переживание апостола Павла. ... И это был Христиан Розенкройц».

«Очень важно знать, что в каждом столетии розенкройцерская инспирация дается таким образом, что никто вовне не может быть назван носителем этой инспирации. Только высочайшие посвященные знали об этом». Это делалось не только для того, чтобы убеждать от честолюбия и высокомерия, но «и от оккультных астральных атак, которые постоянно испытывают такие люди. ... С XIV столетия Христиан Розенкройц постоянно инкарнирует. Всё, что возмещается как Антропософия, укрепляется эфирным телом Христиана Розенкройца, и те, кто ее возмещает, осеяны этим эфирным телом, которое может действовать как тогда, когда Христиан Розенкройц воплощен, так и когда он развоплощен.

Граф Сен-Жермен — это эзотерическое перевоплощение Христиана Розенкройца в XVIII столетии. Хотя это имя присваивали и другим... Сейчас (сказано 27 сентября 1911 г.) Христиан Розенкройц вновь воплощен. От излучений его эфирного тела шла инспирация в работу Блаватской «Изида без покровов». Он же невидимо влиял на Лессинга и инспирировал его работу «Воспитание рода человеческого» (1780)».

«Если вы можете стать инструментом Христиана Розенкройца, то можете быть уверены, что ваша самая малая душевная работа будет существовать для вечности».

130, с. 57–68 (27.9.11)

817. «Коллегия из 12 мудрых мужей взяла дитя на попечение вскоре после его рождения. Закрытый от эзотерического внешнего мира, он всецело находился

под их влиянием. Они были его воспитателями и ухаживали за его телом. Крайне своеобразным было развитие ребенка. Даже в его внешней телесности выразилась ты высокая духовность, которую он нес в себе из многих прошлых инкарнаций. ... светящийся, блистающий дух жил в прозрачном теле». Придя в следующий раз, Христиан Розенкройц жил более ста лет.

130, с. 155–156 (20.11.11)

818. «... Чем величественнее и гармоничнее становится содержание души этого мальчика, тем нежнее делалось его тело... И в определенном возрасте тело сделалось настолько нежным, что стало просто прозрачным, можно было видеть сквозь отдельные члены».

130, с. 270 (9.2.12)

819. «Пришло время, когда дитя стало юношей, ему было около 20 лет... Произошло преобразование, сопровождавшееся сильными органическими изменениями. Также и телесно он отличался от других людей. Временами он бывал сильно болен, стал совершенно прозрачным — тело юноши стало просвечиваться насквозь. И пришло время, когда душа на несколько дней совсем покинула тело. Словно мертвый лежал юноша. ... Его миссией было мыслительно постичь вместе, свести в единство двенадцать течений мудрости, пережить их и создать новое, что он потом оставил 12-ти, которые должны были это переработать».

130, с. 231–232 (27.1.12)

820. «В первой половине XV столетия *Христиан Розенкройц* отправился на Восток, чтобы найти уравнивание между инициацией Востока и Запада. Следствием этого стало, по его возвращении, окончательное основание розенкрейцерства на Западе. В этой форме розенкрейцерство должно было быть строго тайной Школой, имевшей задачу подготовить то, что как задача выступить открыто выпадает на долю эзотерики на повороте от XIX к XX столетию, если внешнее естественное познание придет к предварительному решению неких проблем.

Этими проблемами Христиан Розенкройц назвал следующие:

- 1) Открытие спектрального анализа, благодаря чему материальная конституция космоса встает на повестку дня.
- 2) Введение материальной эволюции в науку об органическом.
- 3) Познание факта иного, чем обычное, состояния сознания с помощью признания гипнотизма и суггестии.

Лишь когда *эти* материальные познания созревают в науке, определенные розенкрейцерские принципы должны будут из сокрытой (тайной) научности выступить в открытом сообщении.

До той же поры была дана христианско-мистическая инициация в форме, приемлемой для Запада, где с помощью посвятившего, «неизвестного [Божьего друга] из Оберланда», ее получили Сент-Виктор, Майстер Экхарт, Таулер и др.

Как «высший градус» внутри всего этого течения считается инициация *Манеса*, который в 1459 г. посвятил также и Христиана Розенкройца; она заключается

в истинном познании функции зла. Эта инициация с ее задним планом еще долго должна оставаться скрытой от масс. Ибо даже там, где лишь совсем маленький луч света падал от нее в литературу, он вызвал несчастье, которое случилось через благородного Гюйо*, чьим учеником стал Фридрих Нитцше».

* Жан Мари Гюйо (1854–1888), франц. поэт и философ. См. авторбиографию Р. Штайнера, гл.18 (ИПН 28).

262, с. 15

821. В конце XVI в. «Христиан Розенкройц собрал вокруг себя тех, кто окружал его также при его посвящении в XIII веке. Среди них был также один, который уже давно стал его учеником и другом... Гаутама Будда...» Он получил от Христиана Розенкройца задачу совершить деяние на Марсе, перенести сферу своей деятельности на Марс. «Если бы Будда и дальше действовал в земной сфере, то он достиг бы лишь того, что мог бы способствовать появлению буддийских или францисканских монахов, а другие души при этом предавались бы материальной культуре».

141, с. 101–103 (22.12.12)

822. «Было много людей, также и оккультистов, которые в душе пережили немало страданий, когда были вынуждены думать о том, что в будущем возникнет два типа людей. Один их тип, полагали они, будет целиком обращен к практической жизни. Свое благо такие люди будут видеть в производстве средств питания, в строительстве машин и т.п.; они целиком уйдут в практическую жизнь. Другой тип образуют люди, подобные Франциску Ассизскому, которые ради духовной жизни совсем отвернутся от практической жизни».

В конце XVI в. Христиан Розенкройц собрал конференцию ради того, чтобы обсудить этот вопрос. На нее он собрал значительных индивидуальностей. Сначала он созвал большой круг, потом маленький, чтобы рассказать об этом значительном вопросе. Большой круг был создан за несколько лет до созыва малого. Это было сделано не потому, что в большом круге не понимали происходящего, но чтобы дать людям подумать о перспективах будущего.

Чтобы побудить мыслить об этом, он сказал примерно следующее: «Посмотрим на будущее развитие мира. Мир тяготеет к праксису, к индустрии, к железным дорогам и т.д. Люди становятся подобными выучным животным. А те, кто этого не хочет, станут подобными Франциску Ассизскому, не практичными в жизни и будут жить только для внутреннего развития. — Христиан Розенкройц объяснил тогда своим слушателям, что на земле нет средства, способного помешать образованию этих двух классов людей. ... Помощь может прийти, если будет создан некий род воспитания... между смертью и новым рождением. ... (в это время) человек стоит в связи с другими планетами». От них он приносит силы в свое земное бытие. Особую роль здесь играет Марс. И такие люди, как Коперник, Джордано Бруно, получили свои силы до воплощения от Марса. «Культура Марса... переживала глубокий кризис в XV и XVI столетиях Земли. ... (он был подобен) кризису Земли перед Мистерией Голгофы. Как в эпоху Мистерии Голгофы было рождено собственное Я человека, так на Марсе было рождено то духовное на-

правление, которое, будучи насажденным людям, выразилось в коперниканстве. ... И большим вопросом перед Христианом Розенкройцем и его учениками встало: как дать культуре Марса Импульс, который повел бы его к восхождению, ибо от культуры Марса зависело и благо Земли... Существа Марса ничего не знали о том, что может послужить их исцелению, об этом можно было знать только на Земле...

На конференции было провозглашено, что... Гаутама Будда... перенесет свою деятельность на Марс. Он был туда как бы послан Христианом Розенкройцем. ... и в 1604 г. индивидуальность Гаутамы Будды совершила на Марсе деяние, подобное Мистерии Голгофы на Земле».

Учение Будды о Нирване не могло способствовать человеческой культуре, направленной в практическую жизнь. Это показал опыт Франциска Ассизского, ученика Будды. Но это учение полезно для человеческой души в период между смертью и новым рождением. С этой целью и был послан Будда на Марс, «где шли бесконечные войны, чтобы там исполнить свою миссию. ... Она была космической жертвой... Он был там подобен жертвенному агнцу, и имело место некоего рода распятие Будды, чему он дал подвергнуть себя в том воинственном окружении. Будда совершил это деяние, служа Христиану Розенкройцу». После этого человеческие души приносят на Землю с Марса уже иные силы. «И если современный духовный ученик медитирует в смысле, данном Христианом Розенкройцем, то к нему стремятся силы, которые Будда как Спаситель Марса ниспосылает в Землю. ...

Христиан Розенкройц – великий служитель Христа Иисуса. Но к работе, которую он совершает на службе у Христа Иисуса, должно было прийти на помощь то, что Будда как посланец Христиана Розенкройца привносит к деянию Христа Иисуса. И хотя душа Гаутамы Будды больше не находится на физической земле, но эта душа стала всецело помощником Импульса Христа. Откуда звучит в Ев. от Луки слово мира: «...Слава в вышних, а на Земле мир и благоволение»? – Это звучит из существа Будды, и это звучит, таинственно исходя от Будды, с планеты войны в человеческие души на Земле».

После деяния Будды на Марсе мы можем, пройдя в жизни между смертью и новым рождением развитие в сфере Марса, стать приверженцами Франциска Ассизского, не имея нужды отрываться от Земли.

«Франциск Ассизский в дальнейшем только один раз воплотился на Земле... но умер, будучи ребенком... С тех пор он связан с деятельностью Будды и является наиболее выдающимся последователем Будды на Марсе.

И те люди, которые желают проходить эзотерическое развитие, могут, несмотря на свою связь с практической жизнью, достичь своей цели благодаря тому, что Будда действует с Марса, а не с Земли. Таким образом, и силы для здоровой эзотерической жизни приистекают от Будды».

Таковы практические результаты конференции, которую Христиан Розенкройц создал в XVI веке.

130, с. 317–323 (17.6.12)

823. «В книгах о графе Сен-Жермене вы можете прочесть, что он умер в 1784 г. при дворе ландграфа Гесенского, который был одним из наиболее далеко про-

двинувшихся масонов Германии. Он заботился о нем до самой смерти. Но графиня Д'Эмар рассказывает в своих воспоминаниях, что он являлся ей много позже 1784 г., что она видела его еще шесть раз гораздо позже того времени. В действительности в 1790 г. он посетил некоторых розенкройцеров в Вене и сказал, и это было действительно так, что он удаляется на Восток на 85 лет, а через 85 лет в Европе снова узнают о его деятельности. 1875 г. является годом основания Теософского общества. Эти вещи определенным образом взаимосвязаны».

93, с. 107–108 (16.12.04)

824. «Если принять во внимание, как мало еще понимается импульс, данный через Христиана Розенкройца, то можно было бы понять, почему бесконечные трудности вырастают как раз перед теми, кто хочет следовать за ним. ... К Христиану Розенкройцу будут принадлежать те, кто в состоянии хранить ему верность».

130, с. 312 (17.6.12)

825. Христиан Розенкройц дает знак тем, кого он избрал в свои ученики. Это часто бывает так, что человек попадает в ситуацию, опасную для жизни, и через знак, поданный из духовного мира, спасается и его последующая жизнь оказывается как бы подаренной ему. Происходит это оттого, «что этот человек во время между последней смертью и последним рождением встретился в духовном мире с Христианом Розенкройцем. Уже тогда избрал нас Христиан Розенкройц, вложил в нас волевого импульс, который теперь привел нас к такому переживанию».

В прежние времена обучение Христиана Розенкройца «было более естественно-научным (алхимия, астрология), теперь оно более духовно-научное».

130, с. 69–72 (28.9.11)

826. «Можно поставить как бы вопрос судьбе: могут ли я удостоиться чести быть учеником Христиана Розенкройца? Это можно сделать следующим образом. Следует попытаться поставить перед душой образ великого Учителя нового времени Христиана Розенкройца среди его двенадцати, как он посылает в мировое пространство Гаутаму Будду в начале XVII столетия для выполнения следующего шага после того, что произошло в VI в. до Рождества Христова в результате проповеди в Бенаресе.

Если поставить перед душой этот образ во всем его значении, если почувствовать, как из образа, производящего потрясающее впечатление, исходит нечто такое, что из души вырываются слова: О, человек, ты не просто земное, ты космическое существо! – тогда можно с утешением верить: я могу стать учеником, стремящимся идти за Христианом Розенкройцем. Важным медитативным материалом является этот образ, который описывает отношение Христиана Розенкройца к Гаутаме Будде».

130, с. 324–325 (17.6.12)

827. «В тот момент, когда произносится лишь имя Христиана Розенкройца, человек уже представляет принцип: никакая религия не стоит выше, чем стремление к истине».

130, с. 312 (17.6.12)

828. Христиан Розенкройц «принадлежит к благородным мученикам. Через свой род деятельности он много претерпел и в будущем должен будет еще пре-

терпеть гораздо больше, чем какой-либо человек (на земле). Я говорю: человек, ибо Христос страдал как Бог. Это связано с огромными опасностями, через которые в будущем должна будет пройти истина».

130, с. 311 (17.6.12)

829. «...Христиану Розенкройцу предстоит стать величайшим мучеником среди людей, не считая Христа, Который страдал как Бог. И страдания, которые будут ему как великому мученику причинены, будут проистекать от того, что люди столь мало решаются вглядываться в собственные души, чтобы всё более становиться развитыми индивидуальностями и подвергаться неудобствам, поскольку истины им не подаются на тарелке готовыми, но их приходится добывать в горячем стремлении, в горячей борьбе и поиске, а также потому, что не могут быть выдвинуты другие требования во имя того, кого называют Христианом Розенкройцем.

А требования эти находятся в созвучии с сегодняшним временем и с тем, что это время чувствует, если даже его многократно толкуют в ложную сторону. Сегодняшнее время чувствует совершенно точно, что всё больше и больше будет возвышаться индивидуальность». Если даже процесс этот порой принимает карикатурный характер.

133, с. 162–163 (20.6.12)

Розенкройцерский путь посвящения

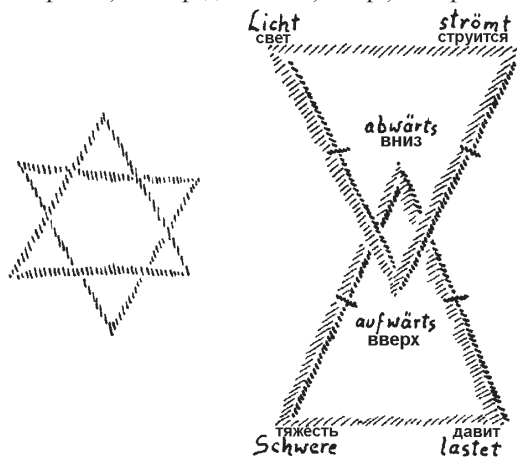
830. «Этот дух, действующий теперь как дух розенкройцерства, уходит в прошлое вплоть до древних времен человечества. Уже в атлантическое время он имел свои Мистерии».

124, с. 195 (10.6.11)

831. «Гармоническое созвучие египетского воспоминания в мудрости с христианским импульсом силы мы видим в розенкройцерстве». Семена, посеянные в египетское время, всходят, но дифференцированно, на более высокой ступени.

105, с. 195 (16.8.08)

832. В средневековых розенкройцерских школах Средней Европы — они состояли из небольшого числа людей и находились в потаенных местах — большую роль играли символы. Майстером они давались ученикам таким образом, что предлагаемое, напр., Элифасом Леви

по сравнению с этим является лишь разговором вокруг да около. Там был, напр., в употреблении символ, называемый ключом Соломона. Его образовывали путем сдвигания двух треугольников.

Этот символ в указанных небольших общинах играл значительную роль вплоть до XIX века. Майстер показывал небольшому кругу своих учеников определенную позу, которую должно было принять их тело. Он просил принять их такую позу, чтобы всё их тело вписалось в этот символ. Они должны были встать, широко расставив ноги, и руки, также широко разведя, протянуть вверх. Если теперь продолжить линии рук вниз, а ног вверх (толстый штрих), то весь человеческий организм выразит эту фигуру.

Затем линия сверху связывает руки, линия внизу — ноги. Обе эти линии входили в сознание как действительно существующие силовые линии, когда ученику объяснялось: здесь, как электромагнитные течения, идут потоки от кончиков пальцев левой руки к кончикам пальцев правой. То же происходит и с ногами. Таким образом, фактически, сам человеческий организм вписывал в пространство эти входящие один в другой треугольники. «А затем дело заключалось в том, чтобы ученик учился ощущать, что заложено в словах: «Свет струится вверх, тяжесть тянет, давит вниз». Затем ученики должны были пережить это в глубокой медитации, находясь в позе, которую я вам описал. Благодаря этому они постепенно приходили к тому, что учитель мог им сказать: теперь вы пережили нечто такое, в чем постоянно упражнялись в древних Мистериях. — И они действительно переживали это в костях рук и ног, переживали костный мозг, внутреннее костей».

«Если даже это покажется вам парадоксальным, я должен все же сказать, что такая книга, как моя «Философия свободы», не может быть понята через одну логику, но только через всего человека. В действительности то, что в моей «Философии свободы» говорится о мышлении, не понять, если не знать, что мышление человек, собственно говоря, переживает через внутреннее познание, через внутреннее переживание своего костного строения. Человек думает не мозгом; в действительности он думает своим скелетом, если думает в строгих мыслительных линиях. Если мышление становится конкретным, как это имеет место в «Философии свободы», то оно переходит во всего человека.

Но ученики того майстера учились проходить еще дальше этого и переживать внутреннее костей. И тем самым они переживали последний пример того, что многократно употреблялось в древних Мистериях: переживали символы так, что собственный организм делал символ, ибо только так и можно правильно пережить символ. Толкование символа — это нечто бессмысленное. Всякое мудрствование о символах — это нечто бессмысленное. Истинное отношение к символам состоит в том, что человек делает их и переживает, как, в конце концов, и сказки, легенды, сказания следует воспринимать не абстрактно, а идентифицируясь с ними. В человеке всегда имеется нечто такое, с чем он может войти во все образы сказок, стать одним со сказкой. Так это обстоит и с настоящими символами, происходящими из духовного познания древних времен. И я здесь на рисунке напишу вам соответствующие слова на дойчском языке.

Делать здесь подписи из совершенно непонятных теперь еврейских слов было бы в наше время более или

менее безобразием, ибо этим человек внутренне не оживляется, он тогда не переживает символов, но получает вывих. Это подобно перелому им своих костей. И это, собственно, и происходит, духовно конечно, когда серьезно читают сочинения Элифаса Леви и т. п.

Те ученики учились переживать внутреннее костей. А когда человек начинает переживать внутреннее костей, то он уже больше не находится в себе как в человеке. ... Вы идете вовнутрь, но из себя. Вы действительно выходите из себя. И это из-себя-выхожение, движение-к-Бога, вхождение-в-духовные-миры и было тем, что учились понимать ученики тех небольших школ. Ибо они при этом познавали линии, которые с божественной стороны вписаны в мир, чтобы его конституировать. С другой стороны, они находили путь, идущий через человека к богам».

Затем учитель предлагал ученикам медитацию:

«Смотри на скелет

И ты увидишь смерть.

Смотри внутрь костей,

И ты увидишь пробудителя,

— пробудителя человека в духе, существо, которое приводит человека в связь с божественным миром».

233а, с. 69–73 (12.1.24)

833. «Лишь высочайшие посвященные были еще способны нисходить к люциферическим (подземным) богам. Остальным людям было необходимо говорить: если вы низойдете не очищенными, незрелыми, то люциферические существа явятся вам лишь в их карикатурном виде, как дикие демоны, которые вас в ваших изменившихся качествах увлекут ко всему наихудшему. Отсюда возникли все ужасные описания подземных царств, а также и страх уже перед самим именем Люцифера. ... Но дело обстоит так, что перед видящим человеком, после того как определенное время душу пронизывал Принцип Христа, снова всплывает люциферический мир». Душа тогда оказывается пронизанной субстанцией Христа и становится зрелой для проникновения в люциферическое царство. Так должен был поступать посвященный розенкройцеров.

«Субстанция Христа становилась в нем новым светом, она светила внутри, становилась внутренним астральным светом».

Посвященные розенкройцеры вызывали некоего рода брак, который некогда они изольют на весь мир и который состоит в том, что «Христос, излившийся как субстанция в человеческую душу, розенкройцером теперь понимается с помощью тех способностей, которые вызревают благодаря втеканью в отдельного человека, в его дух, люциферического принципа уже новым образом».

Для этого посвященный розенкройцеров «вначале подготовлял себя таким образом, что чувства, ощущения, мысли в своей душе он направлял к великому, центральному облику, ко Христу, что он вначале, напр., давал воздействовать на себя Ев. от Иоанна. ... Если мы (со всем почитанием) воспринимаем в себя то, что струится от Облика, Который описывает Ев. от Иоанна, то наша душа насквозь христианизируется, тогда в нас оживает мистический Христос. ... человек чувствует себя единым

с тем, что излилось из великих небесных миров на Землю через Событие Христа. ... Когда же душа согревается, наполняется энтузиазмом в отношении к Божественному, когда она пронизывается Христом, то с другой стороны развертываются наши другие способности, с помощью которых мы мир понимаем, постигаем как пронизанный светом и силой люциферического принципа.

Так посвященный розенкройцеров восходит к люциферическому принципу... [и тогда] его духовные способности обостряются, вырабатываются через посвящение так, что он может не только чувствовать Христа мистически в своей душе, но и описать Его, рассказать о Нем... так же, как и об образах внешнего мира, которые в конкретных очертаниях внешнего чувственного мира стоят перед ним. Переживать Христа как душевную субстанцию можно благодаря тому, что человек направляет взор на Облик Христа, каким он выступает из евангелий. Описать же Его таким образом, каким человек понимает другие явления и переживания в мире, и впервые благодаря этому понять Его величие и значение для мира, увидеть в Нем причину мирового свершения, можно лишь в том случае, если христиански-мистически посвященный восходит далее к познанию царства Люцифера. Люцифер, т. обр., в среде розенкройцера дает нам способность понять Христа, описать Его».

113, с. 122–125 (28.8.09)

834. Розенкройцерское посвящение — это дальнейшее развитие христианского (гностического) посвящения. «Если бы христианское посвящение сохранилось в его первоначальной форме, то духовно-душевно человек взшел бы довольно высоко, но на земном плане он остался бы слабым».

«Розенкройцерское посвящение делает человека способным пользоваться всеми средствами современной культуры. Оно учит постигать дух в материи».

284, с. 48 (19.5.07)

835. Розенкройцерский путь есть модификация пути йоги и христианского мистического пути. Он возник в XIV в. ввиду надвигавшихся совершенно новых культурных отношений, прозреваемых адептами. Этот путь наиболее подходит современным людям. Он изложен в книге «Как достичь познания высших миров?» Ранее он передавался только устно. Путь не требует подчинения авторитету, и учитель здесь лишь советчик и друг.

Предварительными необходимыми качествами для прохождения пути являются: «доверие к себе, самообладание, присутствие духа».

97, с. 189, 191 (19.9.06)

836. «Существует разница между тем, что Средние века называли «мистической свадьбой», и тем, что называется «химической свадьбой» в смысле Христиана Розенкройца. Мистическая свадьба — это внутренний процесс. Раньше многие теософы говорили и сейчас, возможно, говорят: ... идентичность с божественным существом!... Если ты сильно овладел собой во внутреннем, то можешь чувствовать себя, ну, некоего рода богом!

Химическая свадьба Христиана Розенкройца имеет в виду приведение в действие таких сил в человеке, которые захватывают его целиком, которые действительно так преобразуют его, что, когда материя как шлак

однажды упадет, он будет перенесен в состояния Юпитера, Венеры и Вулкана». 175, с. 306–307 (19.4.17)

837. «Люди Земли получили планету, сформированную богами, и, в известном смысле, переформируют ее». Когда-то, поскольку это было необходимо, боги поставили земную ось под углом. «В будущем человечество станет способным перемещать направление этой оси». Когда-то боги дали в великих религиях учение о нравственности, «но придет время, когда люди закон добра познают с такой же ясностью, с какой они сегодня познают законы логики. ... Христиан Розенкройц и семь его учеников положили начало познанию законов нравственного...» Без даты.

838. Грандиозное розенкройцерского посвящения состояло в том, «что ученику не абстрактно, а внутренне живо становилось ясно: как современный человек ты можешь проникать только в мир понятий. Но тем самым ты теряешь живую суть своей человечности.

И тогда ученик чувствовал это, что даваемое ему новым временем не может привести его к тому, чем является его собственное существо, тогда он также чувствовал: ты должен либо усомниться в познании, либо ты должен пройти через своего рода убиение высокомерия абстракции. И истинный ученик розенкройцерства чувствовал нечто подобное тому, как если бы мастер стучал его по затылку, чтобы указать ему на то, что абстрактное современной головы не годится для вступления в духовные миры и что перед учеником встает задача отказаться от простой абстракции, чтобы вступить в духовный мир.

Это был большой момент в подготовке к тому, что можно назвать розенкройцерским посвящением».

232, с. 188–189 (21.12.23)

839. «Розенкройцерскому ученику убедительно внушалось: взгляни на растение, — в своем роде оно ниже, чем ты, у него нет сознания и мыслей; но его материя чиста и целомудренна; оно простирает цветок Солнцу, без вождления и удовольствия простирает оно орган размножения к солнечному лучу, святому копылю любви. Но материя пронизывается тем, что несет вождления. И ты построй себе идеал будущего, когда материя будет вновь очищена и будет воспроизводить в чистой целомудренности. — И ученику указывалось на гортань, где человек в чистоте вновь завоюет себе целомудренность чашечки цветка. Представь себе чашечку цветка, которая еще лишена вождлений; она развивается, проходя через вождления, и вновь становится чистой, целомудренной, когда вновь начинает оплодотворяться превращенным в духовное солнечным лучом, святым копылем любви. — Предзнаменованием этого святого копыля любви является копыль, пронзившее сердце Христа Иисуса на кресте. ... кровь из ран Спасителя отвратила эгоизм от Земли. И это копыль является предзнаменованием высшего копыля, превращенного в дух солнечного луча. И Св. Грааль указывает на чашу человечества, которая разовьется из гортани, которая и станет очищенным органом воспроизводства в будущем, как сегодня это имеет место у растений.

Такое глубокое понятие Св. Грааля, и на имажинативной ступени розенкройцерского ученичества ученику объясняли, что такое Св. Грааль». 100, с. 174 (28.6.07)

840. Из письма: Печать розенкройцеров: на голубом фоне черный крест, красные розы; экзотерически — 8, эзотерически — 7. 264, с. 124 (15.11.08)

841. «В Атлантиде вся окружающая людей природа говорила с ними воспринимаемым языком. Мудрость (Weisheit, содержащаяся в водах — Wasser) звучала к ним в Тао. В нашем языке в капле росы (Tau) мы имеем выражение того же самого, чем было слово Тао, обозначавшее то, что открывалось людям в водах мудрости. По-латыни Тау означает рос и сгущ. Rosguth означает то же самое, что знак Тао, крест и росу (Tau) на растениях. Таково эзотерическое значение креста с розами».

265, с. 335

842. «Розенкройцерский путь. ... Он состоит из деяний, поступков во внутренней душе, так глубоко во внутреннем, что другим людям не нужно их даже и замечать...», и которые легко можно совершать посреди обычных жизненных занятий. 30.3.09

843. Розенкройцерство: «...путь посвящения мышления и воли. Он ведет к соединению с силами других путей посвящения (мудрости, чувства и др.)».

109, с. 265 (12.6.09)

844. «В настоящее время розенкройцерское обучение требует от ученика в особенности выработки мышления, в первую очередь, свободного от чувственности мышления. Для этого написаны «Философия свободы» и «Истина и наука». В этих книгах еще нет ничего от собственно теософии. Но они могут для европейского воспитанника служить точкой опоры и указателем пути».

94, с. 176 (10.7.06)

845. «..Преодоление — основной идеал розенкройцера.

От власти, что связует всех существ,
Освобождается тот, кто преодолевает себя».

284, с. 52 (19.5.07)

846. «В то время, как более поздний человек всё больше и больше отрицал связь с Божественным его физического содержания, эфирного и астрального содержания через твердое, жидкое, воздушное, ученик-розенкройцер сознавал это очень хорошо, сознавал, что истинное земно-человеческое есть тепловой элемент. В тот момент, когда ученику розенкройцера-мастера раскрывалась эта тайна связи теплового элемента с человечески-земным, он осознавал свое человеческое связанным с духовным». Душевное мы вносим не в кости, не в кровь, не в дыхание, а в элемент тепла.

260, с. 246–247 (31.12.23)

847. «В действенном познании, в возможности из познания вступать в жизнь — в этом заключается всё дело». Все разговоры о сочувствии являются для розенкройцерской мудрости даже опасными.

99, с. 16 (22.5.07)

848. К первой ступени розенкройцерского пути. «Изячая, человек должен забыть всё, отвлечься от всего, что извне воздействует на чувства, но без того, чтобы стать пустым сосудом. Это возможно сделать, если вы углубитесь в чистое, свободное от чувств мышле-содержание... В своих книгах я следовал этим путем, я писал их так, что в них одна мысль органически выходит из другой, как у живого существа один член вырастает из другого. Следу-

ет бессамостоно отдаться мыслям, и наступает внутреннее разделение. Кто стремится к высшему, должен именно так читать духовнонаучные сообщения. Кто этого не хочет, может читать их, как обычные книги».

97, с. 234 (22.2.07)

849. На четвертой ступени розенкройцерского пути «достигают познания жизни между смертью и новым рождением. Это выступает перед учеником на Девахане». На пятой ступени «видят, как формы превращаются друг в друга, совершается трансмутация, метаморфоза форм. ... Говорят также: человек учится на этой ступени познавать отношение между разными глобами...», как они переходят одна в другую. На шестой ступени созерцают метаморфозу рунд. «Человек познает, как разные существа проходят сквозь разные царства, или рунды, как одно царство переходит в другое».

96, с. 154 (20.10.06)

850. «Учитель розенкройцер не хочет иначе относиться к своему ученику, чем учитель математики относится к своему ученику. Можно ли сказать, что изучающий математику зависит от авторитета учителя? – Нет! Можно ли сказать, что математику можно выучить и без учителя? – Да!... если есть хорошие учебники, то ее можно выучить и самому».

99, с. 14–15 (22.5.07)

851. «На этом пути (розенкройцерском) учитель является лишь побудителем, он лишь дает советы. Но именно на этом пути стоит большая опасность для ученика по причине полной свободы потерять настроение преданности и таким образом нагромоздить самому себе камни на пути. Учитель здесь – слуга ученика, и преданность должна быть свободным даром последнего».

94, с. 176 (10.7.06)

Манихеизм

852. В записях д-ра Р. Штайнера от 1907 г. сказано, что в розенкройцерстве «как более высокая ступень» рассматривалось посвящение Мани, состоящее «в истинном познании функции зла».

93, с. 318

853. Есть одна индивидуальность, «более могущественная, более высоко стоящая, чем Скитианос, чем Заратустра, чем Будда. Это Манес, которого называют высоким посланцем Христа те, кто видит в манихействе более того, чем это обычно имеет место». Манес, «так говорят многие», собрал в IV столетии после Рождества Христова одно из величайших собраний в области спиритуального мира, принадлежавшего к земле. На великом коллегииуме был Скитианос в том его воплощении, в котором он жил тогда. Другой индивидуальностью была явившаяся в физическом отблеске индивидуальность Будды; и еще – вновь перевоплотившийся Заратустра. «На том коллегииуме был составлен план, как всю мудрость бодисаттв послеплатонического времени во всё большей степени вводить в будущее развитие человечества». Этот план был сохранен и позже перенесен в Мистерии розенкройцеров, с которыми постоянно общались индивидуальности Скитианоса, Будды и Заратустры. «Они были учителями в школах розенкройцеров, учителями, которые как дар посылали Земле свою мудрость, потому что благодаря этой мудрости должен был быть понят Христос в Его Существо».

113, с. 191–192 (31.8.09)

854. «Еще более важным духовным течением, чем розенкройцерство, было манихейство. ...

Мы должны говорить о манихействе, которое было основано той индивидуальностью, которая называла себя Мани и жила примерно в III столетии после Р.Х. Движение изошло из той области, в которой в то время правили цари Передней Азии, т.е. из западных областей Малой Азии. Мани основал духовное течение, которое сначала охватывало собой небольшую секту, но затем превратилось в мощное духовное течение. Средневековые альбигойцы, вальдензеры и катары являлись продолжателями этого духовного течения; к нему принадлежал также... орден тамплиеров и – благодаря примечательному стечению обстоятельств – масонство. Масонство, собственно говоря, имело к этому течению отношение, хотя оно связано и с другими течениями, напр. с розенкройцерством.

Внешняя история, которая рассказывает нам о Мани, чрезвычайно проста. Рассказывается, что в области Передней Азии жил один купец, который был чрезвычайно учен. Он написал четыре значительные сочинения: первое – Мистерия, второе – Капитола, третье – Евангелие, четвертое – Тезаурус (сокровищница, греч.). Далее рассказывается, что после его смерти сочинения остались вдове, которая была персиянкой. Вдова, в свою очередь, завещала их своему рабу, которого она выкупила и дала ему свободу. Он-то и был упомянутый Мани, который из этих сочинений и почерпнул всю мудрость, но кроме того, он еще был посвящен в Мистерии культа Митры. Он затем и вызвал к жизни движение манихейства. Мани также называют «сыном вдовы», а его приверженцев – «сыновьями вдовы». Но сам Мани обозначает себя как «Параklet», как обещанный Христом человечеству Св. Дух. Это следует понимать так, что он обозначает себя как одну из инкарнаций Св. Духа, т.е. он не имеет в виду, что он является единственным Св. Духом. Он считает, что Св. Дух является в перевоплощениях, и обозначает себя как одно из таких воплощений Св. Духа».

Утверждают, что манихеи отрицают воскресение тела, считают зло таким же вечным, как и добро. «Если вы таким образом знакомитесь с манихейством, то оно вам должно казаться чем-то радикально антихристианским и совершенно непонятным».

93, с. 68–70 (11.11.04)

855. «Но всё больше исчезала возможность видеть Христа рядом с земным бытием в Его небесной славе. Мы видим, что она является в уже ослабленном виде в основателе манихеизма, несмотря на то великое, что заключается в его учении. Мани указывает нам на Иисуса, но не в наивном, примитивном смысле простых верующих душ, поскольку в этом духе, основавшем манихейство, было еще древнее ясновидение. ... Христос Иисус является для Мани Существом, Которое в действительности не принимало земной телесности, а жило на Земле в теле как в видимости, в эфирном теле. Мы видим борьбу манихеизма за понимание Мистерии Голгофы. Почему происходит эта борьба? Потому, что основатель манихеизма еще мог взирать в духовные выси, видеть, как духовное Существо, Существо Христа нисходит вниз. Но еще не было возможности действительно

прозревать, как это духовное Существо действительно находит жилище в человеческом теле. Сначала была необходима борьба души, прежде чем ей стало доступным полное понимание этого». 156, с. 193–194 (20.12.14)

856. «В духовной мудрости Европы кроме всего прочего синтезированы все учения, которые были даны миру через трех великих учеников Манеса и самого Манеса». 113, с. 194 (31.8.09)

857. Манихейзм — это учение, «исшедшее из Персии, которое приписывало себе лучшее понимание Христа Иисуса, чем его понимали Рим и Константинополь. Последнее слово этого учения, к сожалению, сегодня еще нельзя высказать также и в нашем кругу... В новом восстании Фауста из гениальной интуиции Гёте заложено новое пробуждение манихейства».

«Учение манихеев не образовывало абстрактных понятий... отрывающих мысль от остальной действительности. ... В учении манихеев, прежде всего, существовал принцип не образовывать просто логических понятий, но только соответствующие действительности... которые достаточно сильны для охвата реальной внешней природы, чтобы в этой внешней природе играть роль». 175, с. 302–305 (19.4.17)

858. «В эзотерике душа называется «матерью», а наставник — «отцом». Отец и мать, Озирис и Изида — это две пребывающие в душе силы: наставник, тот, кто представляет собой непосредственно втекающее Божественное, Озириса, — это отец; сама душа, Изида, воспринимает, оплодотворяется Божественно-духовным, она мать. Во время пятой коренной расы отец отдаляется. Душа становится овдовевшей, должна быть вдовой. Человечество предоставляется самому себе. Люди должны в собственной душе искать свет истины, чтобы самим направлять себя. Всё душевное с давних времен выражается в женских образах, символах. Поэтому душевное... это, себя направляющее душевное, не имеющее больше перед собой божественного оплодотворителя, было Мани названо «вдовой». Поэтому себя он называл «сыном вдовы».

Мани является тем, кто подготавливает для человеческого душевного развития ступень, где ищут собственного душевного света духа. Всё, что произошло от него, было призывом к собственному духовному свету души, и в то же время это было решительным протестом против всего, что не хотело исходить из собственной души, из собственного наблюдения души. Прекрасные слова исходят от Мани, которые были лейтмотивом для его последователей во все времена. Мы слышим: вы должны отказаться от всего, что является внешним откровением, которое вы получаете чувственным путем! Вы должны отказаться от всего, что передает вам по традиции внешний авторитет; и тогда вы должны стать зрельми, чтобы созерцать собственную душу!

Августин... выдвигает принцип — в разговоре, где он сделал себя врагом манихея Фаустуса: Я бы не принял учения Христа, если бы оно не было основано на авторитете церкви. Но манихей Фауст говорит: На основе авторитета вы не должны принимать никакого учения; мы хотим принимать учение только в свободе. ... Лютер является продолжателем принципа авторитета...» Он

бросает в черта чернильницу. Фауст же заключает с чертом договор. 93, с. 72–73 (11.11.04)

859. «Глубоко, глубоко заглядывало в загадку зла манихейство. Но эта загадка зла может во всей своей глубине выступить перед нашей душой лишь в том случае, если мы окажемся в состоянии постигать ее в связи с Мистерией Голгофы, если мы пронизем Мистерией Голгофы тайну зла, как к этому стремился также и манихейзм». 156, с. 194 (26.12.14)

860. «Тайна манихеев состояла в том, что они познали: в будущем человечество разделится надвое, на злых и добрых. В пятой рунде не будет минерального царства, но зато будет царство злых. Манихеи знали это. И они поэтому поставили себе задачу уже теперь воспитывать людей, которые позже смогут стать воспитателями злой части человечества». 93а, с. 102 (8.10.05)

861. «...От манихейства исключительно мало перешло к потомкам. Чтобы охарактеризовать манихейзм, следует сказать, что дело тут больше заключается во всей позиции, направлении этого мировоззрения, чем в том, что ныне буквально называют содержанием. ... для него не имеет никакого смысла деление человеческих переживаний на две части: на духовную и на материальную. ... Что является духовным — это для него открывает себя в то же время и материально, а что открывает себя как материальное, является одновременно и духовным». Солнце на небе является одновременно и тем, что имеет дело с моральными сущностями и с моральными импульсами в развитии человечества.

Человек, странствующий по земле, — это «лишь скудный остаток того, что благодаря божественным существам света должно было стать... человеком». Чтобы вернуть человека к прежнему предназначению, явилось Существо Христа, и Его деятельностью должно быть устранено действие демонов на Земле.

74, с. 14–16 (22.5.20)

862. «После войны всех против всех среди людей будет два течения. Одно составят те, которые, идя от Филадельфии (6-й культуры) с принципом прогресса, внутренней свободы, братской любви соберутся от всех племен и наций. Их будет небольшая кучка. А с другой стороны будет существовать огромная масса... пережиток тех, которые теперь «ни холодные, ни горячие»... дело будет заключаться в том, чтобы добрая раса мало-помалу переводила злое течение к добру. Это будет составлять главную задачу после войны всех против всех: спасти то, что можно спасти из тех, кто после той большой войны только и будет стремиться воевать один с другим, стремиться изживать «я» в самом крайнем эгоизме». Делаться это будет с помощью оккультных сил, которые тогда будут использоваться в педагогических целях.

«...В мировом плане необходимо, чтобы зло также достигло своей вершины, дабы те, кто должны преодолеть зло, именно в его преодолении так употребляли силу, чтобы получилось тем больше добра. — Но для этого должны быть подготовлены избраннейшие люди, которые переживут время великой войны всех против всех, где им противостанут люди, на своем лице имеющие знак зла. Они должны подготовиться для того, чтобы как можно больше добрых сил влилось в человечес-

тво. ... это ученики того духовного направления, которое называют манихейством. ... Манес, та великая индивидуальность, которая всё снова и снова перевоплощается на Земле, является ведущим духом тех, кто имеет здесь задачу обращать зло в добро». 104, с. 161–163 (25.6.08)

Эзотерическая Школа Антропософии

863. Из писем: «Теософское общество» основано Е.П. Блаватской и Олькоттом в 1875 году. «Наша оккультная Школа официально не имеет к нему никакого отношения, ибо она — «оккультная». Она основана непосредственно Мастером и стоит под водительством этого Мастера».

«Успех дойчского теософского движения зависит от того, что имеется ядро таких теософов, которые работают эзотерически». 264, с. 76 (4.8.04), 58 (18.5.04)

864. «Мы, находящиеся в эзотерической школе, принадлежим к этой утренней заре шестого дня [6-й культуры]; мы следуем за великим Мастером и служим ему, наблюдающему за ее образованием...»

42/245, с. 95 (2.10.06)

865. О четырех Мастерах, действующих в нашем Движении:

Майстер Мория: Сила;

Майстер Кутхуми: Мудрость;

Майстер Сен-Жермен: к нему обращаются в связи с трудностями повседневной жизни;

Майстер Иисус: интимное в человеке».

«Мория — его истинное имя сообщается лишь продвинутым ученикам — укрепляет волю».

264, с. 216, 217 (26.6, 22.10.06)

866. Письменные ответы Р. Штайнера на письменно поставленные ему 29.5.1915 г. г-жой Альмой фон Брандис вопросы о 12-тичленной ложе Мастеров.

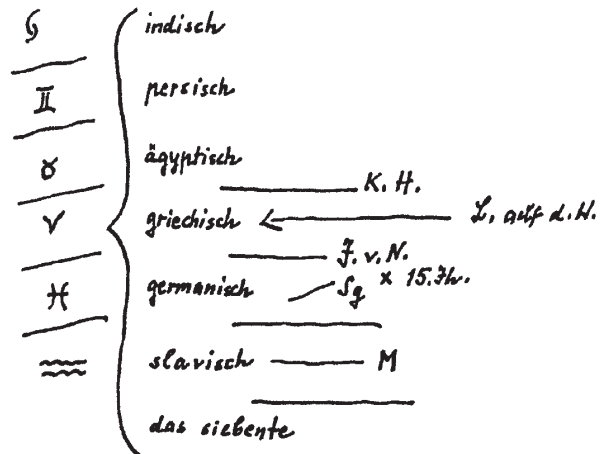
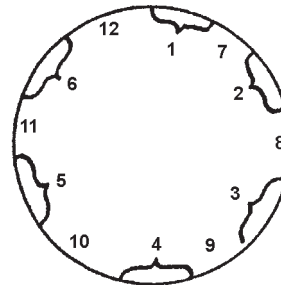
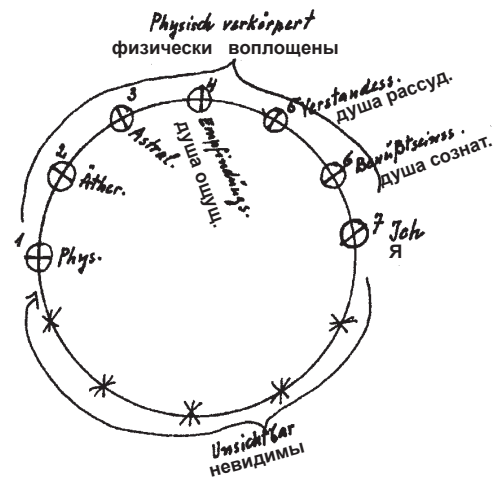
«Вопрос: Действительно ли разные Мастера являются, т. сказ., частями одного Существа, так что это Существо содержит в себе 12 различных Мастеров, семеро из которых всегда воплощены в физическом мире, а пять остаются в духовном?»

Ответ: Да.

Вопрос: (Разделяются ли их Существа в той 12-тичности таким образом), что, напр., один развивает до совершенства свойства физ. тела, т.е., что он является представителем гармонии физических органов; другой приводит к выражению в физ. теле гармонию темпераментов (т.е. эф. тело); еще один представляет собой гармонию знания (астр. тело); четвертый упоминаемые свойства выражает в ощущениях; пятый выражает их или представляет рассудочно; шестой выражает их совершенно сознательно и [седьмой — *Сост.*] господствует над остальными шестью (слова «господствует над остальными шестью» Р. Штайнер поправил так: «и над ним господствуют шесть других»); а другие пять: Манас как 8, Буддхи как 9, Атма как 10, Святой Дух как 11 и Сын как 12 — в настоящее время не видны?»

Ответ: Седьмой — слуга других шести; они господствуют над ним, а седьмой господствует над другими пятью; это значит, что он приводит их к воплощению. Семеро всегда воплощены, а когда воплощается восьмой, то первый развоплощается.

Схема культурно-ист. действия Мастеров

КН — Кутхуми, Инспиратор перехода от египетского к греческому времени.

С.н.П. — Инспиратор книги Мабель Коллинз «Свет на пути» (его оккультное имя Илларион); инспиратор греческого времени.

Ј.в.Н. — Иисус из Назарета, Инспиратор перехода от греческого к германскому времени.

С.Г. — Сен-Жермен, Инспиратор германской культуры.

М — Мория. Инспиратор славянской культуры».

Дочь Оскара фон Гоффмана, переведшего на дойчский язык «Свет на пути», рассказывала, что Р. Штайнер говорил ей о том, что ее отца во время работы над пере-

водом инспирировал Мастер Илларион, ибо перевод мантрически оказался действенное подлинника.

«Мастер Мория дает нам разъяснение цели человеческого развития. Это он подводит человечество к его цели. Мастер Кутхуми — это тот, кто указывает нам путь к этой цели». 264, с. 201–206

867. «Наши западные Мастеры также говорили, хотя и с меньшим шумом. И то, что они говорили, мы хотим это вписать глубоко в наши сердца. Они призывали нас к сотрудничеству в работе ради будущего развития человечества и к стойкости и выдержке во всех битвах, которые нам еще предстоят, к твердости в удержании живой святой традиции, которой мы владеем.

Этот призыв должен постоянно звучать в нашей душе. Но не следует думать, что существует какая-либо дисгармония между Мастерами с Востока и Мастерами с Запада. Мастеры всегда живут в гармонии. Но тем не менее в последнее время произошли решающие (коренные) изменения в отношении эзотерических школ Востока и Запада.

До самого последнего времени (обе) школы объединялись в большой круг под общим водительством Мастеров. Но теперь западная Школа сделана самостоятельной...»

«Следовать путем восточного эзотерического обучения для Запада означает идти к закату. ...

Отмирающие расы на Востоке еще нуждаются в восточном обучении. Западная (эзотерическая) Школа предназначена для будущих рас».

Эзотерические школы Востока и Запада стоят в равновесии одна возле другой. «Каждая имеет двух Мастеров: Махатма М(ория) и Махатма К(утхуми); Мастер Иисус из Назарета и Мастер Христиан Розенкройц»*. Вторую из них «ведет д-р Штайнер».

* В течение дальнейшей жизни Р. Штайнер в водительстве западной эзотерической Школой произошли еще некоторые изменения, обусловленные развитием Антропософии и продвижением самого Р. Штайнера по ступеням посвящения. Уже в конце жизни им было сказано, что у Врат нового посвящения стоят Христан Розенкройц и Рудольф Штайнер.

264, с. 329, 332–333 (1.6.07)

868. В лекции от 13.XII.1905 г. Р. Штайнер рассказал о «последнем воплощении Кутхуми, в котором он посетил университеты, чтобы мочь на других языках и в духе современности интерпретировать высокую мудрость; но это была не инкарнация в определенную личность, а сила, действовавшая по здесь, то там». 264, с. 215

869. «Эзотерику необходимо понять план, который человечество разрабатывает бессознательно под водительством Белой Ложи». 264, с. 210

870. «...Существует только один оккультизм. Нет никакой противоположности между восточной и западной Духовной наукой. Есть только одна истина. И если нас спросят: почему же тогда в восточном оккультизме не признают Христа?», то не нам отвечать на этот вопрос. Ибо мы признаём весь восточный оккультизм. Но нам также ничто не мешает выйти за его пределы и воспринять нечто большее, также и западный оккультизм.

107, с. 258–259 (22.3.09)

871. Из письма: «Члены наших Е.С. (эзотерических уроков) должны прежде всего *знать* следующее:

«...Дойчи являются авангардом 6-й подрасы и это своё посланничество должны постоянно всё более и более осознавать. Делать им это надлежит со всем смирением. Они должны углубляться в своих собственных идеалистов». Таков голос Мастера. И в дополнение к этому: «Читайте ваших великих идеалистов: И.Г. Фихте, Я. Бёме, но особенно Ангела Силезского».

264, с. 85 (2.1.05)

872. Из предисловия М. Я. Штайнер к изданию в 1947 г. лекции Р. Штайнера, прочитанной им 15.12. 1911 года: «Рудольф Штайнер старался привести нас к свободе не только на путях философии и науки, но также через воспитание внутри эзотерической жизни, которая прежде находилась в зависимости от Учителей, а ныне, претерпев определенные изменения, зависит от импульсов свободы и ответственности перед духом. Такое самостоятельно избранное испытание всегда вызывает ускорение кармы...» (В лекции речь идет об эзотерическом учреждении «Общества для культивирования теософского искусства».)

873. Из письма: «Это закон оккультизма, что те, кого принимают в эзотерическое течение, сначала могут встретить сильные противодействия. Это относится к их испытанию, чтобы перед лицом этих противодействий они сохраняли силу. Кто становится оккультистом, должен быстро покончить с вещами, с которыми в ином случае он встречался бы в течение нескольких жизней. ... Ему необходимо всё мужество для познания, которому он следует. Такое полное мужество является крепким пробным камнем». 264, с. 79 (29.8.04)

874. «Это всегда благоприятная конstellация, когда эзотерический урок проводится в пятницу. Большое влияние эти существа (пятницы) оказывают на наши мысли и чувства». 266-2, с. 337 (23.2.12)

875. «Причина, по которой в дни с 24 декабря до 6 января, дня явления Христа, мы во время собраний в наших оккультных братствах не совершаем никаких церемоний (ритуалов), состоит в том, что те, кого мы называем мудрыми мастерами Востока, удаляются в это время в святилище, чтобы там собрать силы, которые затем они в новой силе дают всему человечеству, а также нашему оккультному братству». Они для нас являются направляющей мудростью. 265, с. 297 (31.12.11)

Антропософия и Христианство

876. «...Что мы воздвигаем как Духовную науку — это есть Слово Христа. ... Миссия Духовной науки в наше время — открыть врата к живому Христу».

152, с. 163 (1.6.14)

877. «Каждый век приносит всё больше понимания... Мистерии Голгофы. Поэтому мы думаем, что с тем, что мы называем нашим антропософским Движением, мы в действительности частично исполняем то, на что сначала указали евангелия: новое понимание несём навстречу тому, чего хотел в мире Христос». 139, с. 179 (23.9.12)

878. «Всё меньше и меньше будет число людей, могущих понимать Христианство, не проходя через Духовную науку. И этот путь будет всё более необходим, так

как Мистерию Голгофы нужно понимать эфирным телом. Всё остальное можно понимать физ. телом».

169, с. 139 (11.7.16)

879. «По сути говоря, Духовная наука есть не что иное, как провозвестие этого великого факта» – второго Пришествия Христа. Д. 106, с. 14–15 (13.6.10)

880. «Лишь Духовная... наука может говорить о реальности Мистерии Голгофы. Всё остальное, можно сказать, антикварно». 182, с. 25 (29.11.17)

881. «Да, Мистерия Голгофы для нашего времени может быть понята только через Антропософию, через духовное исследование». 112, с. 156 (1.7.09)

882. «Мистерия Голгофы указывает нам, что необходимо духовное понимание, что нам следует искать Христа как Духа. Тогда мы также сможем сказать: Христос видит нас, воспринимает нас. ...

Так пусть живут в нашей душе слова: Христос видит нас! Ибо мы имеем право в это верить, если правильно понимаем Духовную науку: Христос видит нас!»

254, с. 245–246 (1.11.15)

883. «Ведь всё, к чему мы стремимся, каждая строчка, которую мы можем прочесть в нашей антропософской науке, – это приведение себя в отношение ко Христу. В определенном смысле мы ничего другого и не делаем. И тот, кто ищет еще какого-то особенного вступления в это отношение, наивно выражает лишь свое нежелание вступить на несколько неудобный путь, где нужно кое-что изучить или что-то прочесть».

169, с. 44 (13.6.16)

884. «В вестнике журнале Теософского Общества Духовная наука названа психологически-мистической, а книги Безант и Ледбитера – научно-окультистными. Это ариманический взгляд. То, что назвали психологически-мистическим, следует называть христианским. Ибо вся Духовная наука, вся наша работа от самого начала основана на познании Христа. И она инспирирована Самим Существом Христа». 14.7.14

885. Теософия иногда путают с буддийским мировоззрением. На Теософском конгрессе в Чикаго в 1893 г. индийский брамин Г.Н. Чакраварти сказал, что также и для него теософия представляет собой нечто совершенно новое или, по меньшей мере, она принесла с собой полное обновление мировоззрения. Он тогда заявил, что всё спиритуальное мировоззрение также и в его народе, в Индии уступило место материализму и что Теософское Общество обновило духовное мировоззрение в Индии. ... Служанкой Христианству и ничем другим хочет быть теософское движение. Служить же оно хочет тем, что старается глубочайшее ядро, собственную сущность (Христианства) извлечь из скорлупы христианского религиозного исповедания». 52, с. 62–63 (4.1.04)

886. «Человек является в истинном смысле слова приверженцем антропософски ориентированной Духовной науки, если не считает, что содержание Христианства исчерпывается евангелиями, но если он знает, что Христос действительно здесь, во все дни, до скончания земных времен, не как мертвая сила, в которую следует верить, но как живая сила, которая открывается всё дальше и дальше. Что эта сила хочет открыть в современности? – Содержание современной антропософски

ориентированной Духовной науки. Она не хочет только говорить о Христе, она хочет высказывать то, что Христос хочет сказать современным людям через человеческие мысли». 193, с. 17 (4.2.19)

887. «Если человечество однажды решится принять в сердца духовнонаучный Облик Христа, то тогда придет эпоха, по которой тоскуют люди, ибо они еще не могут видеть тот облик, какой должен принять Христос, чтобы соответствовать их чаяниям. Ступив на путь, ведущий к Духовной науке, обретают возможность так говорить о Христе, что благодаря этому в души людей вновь войдут жизнь, содержание, уверенность, та уверенность, которая в то же время является уверенностью мира (покоя) в душах». ДИ- 29, 20.9.14

888. «Антропософское не может быть обновлением гнозиса, ибо гнозис был связан с раскрытием души ощущающей. Антропософское должно в свете деятельности Михаэля из души сознательной по-новому развить понимание мира и Христа. Гнозис был сохраненным из древних времен родом познания, который лучше всего мог довести до человеческого понимания Мистерию Голгофы в момент ее наступления». 26, с. 212

889. «Отныне Христианство называется Антропософией (теософией). И ложным является то христианство, которое Антропософию отвергает». 26.6.05

890. «Да, Духовная наука будет нам все глубже и глубже показывать, как это Я человека благодаря четвертому Событию Христа, Мистерии Голгофы, может приходить к бессамости. Органы чувств сказали: Не я, но Христос в нас. Органы жизни сказали: Не я, но Христос в нас. Душевные органы сказали: Не я, но Христос в нас. Человеческая моральная и интеллектуальная жизнь должна научиться говорить: Не я, но Христос во мне. – Каждый шаг в духовный мир являет нам это».

152, с. 159–160 (1.6.14)

891. Главное возражение сводится к тому, что Антропософия якобы способствует «иррациональности, таинственности, парадоксальности. ... Космического Христа находят незначительным».

Антропософия же различает следующее:

1. Позицию обычного сознания. Существует божественное сознание – Отца. Нужно быть *больным*, чтобы не иметь его.

2. Сверхчувственное состояние сознания:

в чувственном мире – чувственный опыт и мысли;

в сверхчувственном – чувства и импульсы воли.

Этический мир переносится в сферу реального, чувственный мир – в сферу феноменального.

Мир изменяется, преобразуется.

Человек познает себя так, что когда он осуществляет природу, то возникает зло; только природа может оставаться «природой», но не человек, – объективная сила, возникающая для него из природы, не может сделать его добрым – это может сделать только Христос. Его нужно переживать в душе. Это *несчастье*, если Его не могут переживать. Здесь не поможет никакое исследование Иисуса, проводимое по естественному или историческому методу. Это ведет к *вневременному* Христу. Дело заключается в том, чтобы в Иисусе познать Христа.

Некогда человечество познавало с помощью муд-

рости. Теперь встает вопрос: что для него из того возникло?

На естественном пути развития человечество пришло к рационализму; оно отделилось в себе, в своем «Я» от естественной сущностной основы. Оно поняло, что «природа» сделала его плохим. — Так пришла «болезнь». Взирать на «природу» в человеке как на «зло» и в естественном, природном «Я» видеть производителя этого «зла» — природа умирает от зла. Христос пробуждает, воскрешает умирающее человечество; никакой «человек» не способен на такое.

Познавать в истории душевное значение смерти означает искать Христа — *в свободном деянии*. (Из зап. кн.)

Д. 21, с. 12

892. «Что могли сделать столетия — это распространять евангелия, дать струиться евангельскому слову, чтобы сердца согревались евангелиями, чтобы евангелия пронизывали сердца теплом и энтузиазмом, струящимися из них. Ныне же мы стоим перед таким развитием человечества, когда ни в коей мере не достаточно лишь наследовать евангелия прежним образом. Сегодня людям требуется нечто другое. И те, кто не хочет этого другого, они понесут карму противоборства с введением в интерпретацию евангелий люциферического принципа. Пусть еще многие среди нас говорят: ах, всё, что мы хотим, — это принимать евангелия как христиане, мы чувствуем себя удовлетворенными ими; из евангелий говорит Христос, Он говорит из них и тогда, когда мы обращаемся к ним тем же образом, как это было и столетия тому назад в традиционной религии. — Такие люди могут думать, что они христиане, они могут на свой манер всё вновь и вновь повторять: оставьте нас с вашим духовознанием, для нас Христос существует в евангелиях, мы не хотим ничего знать о вашей работе над евангелиями. — Пусть они это повторяют, пусть воображают себя истинными христианами; в действительности они — враги Христа. Из своего эгоизма, который удовлетворен всем, что дано в традиционной интерпретации евангелий, они стирают прочь то, что должно в будущем привести Христианство к славе во всей его полноте. Те, кто сегодня часто считают себя лучшими христианами, в действительности являются сильнейшими искоренителями действительного Христианства. Развитие Христианства сегодня понимают те, кто мыслит по иному, кто говорит себе: мы не хотим быть эгоистами и утверждать, что нам достаточно евангелий, и мы не хотим знать ваших абстракций!»

То, чем занимается Духовная наука, — это никакие не абстракции. Люди, принимающие ее, это истинные христиане. Они «хотят слушать учения, исходящие из мест розенкройцерского посвящения, где человек развивает духовные способности через люциферический принцип, дабы всё глубже проникать в евангелия. И для этих посвященных ясно: в действительности Евангелия содержат бесконечную глубину и нет оснований надеяться исчерпать их тем или иным способом. ...

Духовная наука должна стать инструментом для интерпретации евангелий. И великое, грандиозное и субстанциональное евангелий откроется, когда свет из царства Люцифера окружным путем, через розенкрой-

церовские Мистерии упадет на евангелия. ... Понимание, объяснение Христа через усиление, освещение духовных способностей Люцифером — это есть внутреннее, сущностное ядро духовного течения, которому надлежит течь в Европе». 113, с. 124–126 (28.8.09)

893. Причастие «является живым доказательством того, что материя не есть просто материя, но что существуют церемониальные действия, силой которых в материю может быть привнесен дух... пронизание материи духом является пронизанием ее Христом, как это выражено в причастии... Для людей, которые хотели подойти к Христу, причастие являлось полнейшей заменой эзотерического пути, если они не могли им идти; так что в причастии они действительно могли найти соединение со Христом. Но все вещи имеют свое время. Конечно, как истинно то, что в отношении спиритуальной жизни наступает совершенно новая эпоха, так же истинно и то, что тот путь ко Христу, который для многих столетий был правильным, будет еще существовать много столетий. Вещи лишь постепенно переходят одни в другие, и то, что было верно прежде, по мере созревания людей преобразуется в другое. И этому должна способствовать Духовная наука: в самом духе постигать нечто конкретное, реальное. С помощью, напр., медитации, концентрации и всего того, что мы изучаем как познание высших миров, люди созревают для того, чтобы не жить в своем внутреннем существе просто миром мыслей, просто миром абстрактных чувств и ощущений, но пронизать себя во внутреннем существе элементом духа; благодаря этому они переживают причастие в духе; благодаря этому в людях смогут жить мысли — как медитативные мысли, — которые будут тем же самым, но только идущим изнутри, чем был знак причастия — освященный хлеб, — принимавшийся извне.

И как неразвитый христианин мог искать свой путь ко Христу через причастие, так сможет христианин, прошедший свое развитие в продвинутой науке о духе и узнавший из нее облик Христа, может подняться в духе к тому, что в будущем ведь должно также стать экзотерическим путем для развития людей.

Это будет той притекающей силой, которая должна будет принести людям более широкое понимание Христа Импульса. Но тогда изменится и вся церемониальность, и что прежде совершалось при помощи атрибутов хлеба и вина, в будущем будет совершаться силой духовного причастия. Идея же Тайной Вечери — причастие — останется». 131, с. 203–205 (13.10.11)

894. «Христос не только Господь человек, он также Брат человек, Который хочет быть спрашиваем, особенно в приближающееся время хочет быть спрашиваем обо всех частностях жизни. ... должно прийти время, оно должно уже быть поблизости, когда человеческая душа в своей бессмертной части о том, что она хочет основать, будет ставить вопрос Христу: должно ли это произойти или это не должно произойти? — когда душа человека будет Христа как любимого товарища видеть рядом с собой в отдельных случаях жизни и будет получать не только утешение, не только силу Существа Христа, но также возвешение о том, что должно произойти. Царство Христа Иисуса не от мира сего, но оно должно дей-

твовать в этом мире, и человеческие души должны стать инструментами этого царства не от мира сего. ... Но человечество должно научиться спрашивать Христа. Как это должно происходить? Так что мы должны научиться Его языку. Кто прозревает глубокий смысл того, чего хочет наша Духовная наука, тот видит в ней не просто теоретическое знание о всевозможных проблемах человечества, о членах человеческой природы, о реинкарнации, карме, но он ищет в ней особую речь, род и способ выражаться о духовных предметах. И что мы учимся через Духовную науку внутренне в мыслях говорить с духовным миром — это гораздо важнее, чем усвоение теоретических знаний. Ибо Христос с нами до окончания земных времен. Его язык должны мы изучать. Через язык... через всё, что мы слышим о др. Сатурне, Солнце, Луне, Земле и т.д. ... через эти т. наз. учения мы учимся языку, на котором мы можем выразить вопросы духовному миру. И когда мы научимся внутренне говорить на языке этой духовной жизни, тогда, милые друзья, разовьется то, что Христос станет рядом с нами и будет давать ответы. ... И кто постарается так напрячь голову, что сможет взглянуть на мировые тайны, как этого хочет Духовная наука, к тому навстречу из сумрачно-темных основ мировых тайн выступит облик Христа Иисуса и станет для него крепкой силой, в которой он будет жить; она будет братски вести его, дабы в его сердце и душе было достаточно сил, чтобы дорасти до задач будущего развития человечества».

175, с. 32–34 (6.2.17)

895. «В земной жизни мы погружаемся вниз, в физический организм; в истинном интуитивном познании мы погружаемся с нашим Я в духовных существ космоса. Мы живем с ними и благодаря этому достигаем связи нашего Я с миром, к которому это Я принадлежит. Ибо это Я является духовным существом, как и другие духовные существа, о которых я говорил; и мы достигаем непосредственным образом связи с духами, к которым мы сами принадлежим, через религиозное сознание. Смутное, инстинктивное религиозное сознание было дано пра-человеку. И что являлось душевной конституцией пра-человека, это мы должны снова извлечь и пережить в полном сознании. Тогда мы приобретем религиозное познание, религию познания для современного человека».

«Как переживание в полном сознании душевной конституции детства является предпосылкой того, чтобы стать действительным современным философом, как переживание в полном сознании в нашей душевной жизни душевной конституции человечества средней эпохи, в которой процесс дыхания мог становиться сновидчески воспринимающим процессом познания, является предпосылкой становления современным космологом, так поднятие душевной конституции пра-человечества — первого человечества на этой Земле, еще находившегося в непосредственной связи с богами, — в душевную конституцию современного человека... придание ей там подвижности и погружение ее в полное сознание... является предпосылкой познавательной религии современного человека».

215, с. 59–60 (8.9.22)

896. «Находят даже «оскорбительным», что Антропософия приводит Христа в связь с Солнцем и вообще

с внешним миром космоса. Почему это так? Это исключительно характерно. Антропософия говорит, что она ведет от Христа вновь к Солнцу. Однако для тех людей (кто «оскорбляется») Солнце — это ведь только туманный, пылающий там, вовне шар; потому и оскорбительно этот пылающий, туманный шар Солнца приводит в связь со Христом. Но мы знаем: теология стала материалистичной и в космосе она поэтому способна видеть только материальный мир. Антропософия же показывает, как этот материальный мир повсюду пронизан духом, проодухотворен. А теология не в силах освободиться от материального, потому она и чувствует себя оскорбленной, когда о Христе говорится как о солнечном Существо. Из материализма, из глубочайшего материализма при взгляде на Мироздание именно этот пункт Христологии находят оскорбительным».

209, с. 83 (7.12.21)

897. Находя в основе своей души силы Христа, человек говорит себе: некогда я взирал на конstellации звезд, чтобы понять человеческую судьбу на земле; теперь я взираю на человека и благодаря этому учусь познавать, как этот человек, после того как он уже на земле был пронизан Субстанцией Христа, давшей ему возможность овладеть человечностью, засветился для Универсума; как звезда человечества светит он Небу, пройдя сквозь врата смерти.

«Это спиритуальная гуманистика, способная встать на место старой астрологии. Это то, с помощью чего человеку указывается, как ему взирать на то, чему он может дать открываться в себе как Софии — Антропософии, — вместо того, что прежде ему открывалось в звездах как Логия».

221, с. 73 (10.3.23)

898. Зачем нужны антропософские учения и теории? Разве не достаточно человеку знать, что он в себе Бого-человек, един со всеми существами?

«Кто постоянно говорит только о своей божественной самости, подобен человеку, не желающему ничего знать о тюльпанах, фиалках, нарциссах, розах и т. д., но всё сваливающему в одно неопределенное понятие «растение». Бога может познать лишь тот, кто понимает мир; и лишь тому доступно самопознание, кто желает познавать вещи вокруг себя, как чувственные, так и сверхчувственные. Ибо человек для человека — это высшее откровение всех вещей, и потому познание мира есть в то же время и самопознание». Мало знать, что Бог живет в нас, но нужно всё больше познавать, как божественное откровение живет во всем Мироздании. «Сколько человек усвоит познаний о высших мирах — это другой вопрос; дело заключается в воле к познанию. Все злосчастья происходят в мире от незнания». О божественной самости в себе может говорить и незнающий. И он ее действительно имеет, но только не может познать ее.

34, с. 377–379

899. «Лютер боролся с врагами человека, перед которыми он испытывал внутренний страх. Те приближались к Лютеру, с одной стороны, как нарождающееся естествознание, а с другой — в виде его неизбежного коррелята, абстрактной мистики во внутреннем человеке, которая в то же время есть эгоистическая мистика. Антропософии надлежит преодолеть оба эти подводных камня. Она делает это благодаря тому, что, с одной стороны, не робеет полностью вживаться в естествознание,

т.е. переживать всё то, что переживает естествоиспытатель в познании природы. Иными словами, человек в некотором роде низвергается в эту пропасть, оставшись в которой он, безусловно, потерял бы себя. А с другой стороны, Антропософия не робеет перед мистической пропастью, которую также следует познавать. Мистику действительно необходимо уметь переживать, но также и преодолевать. Человек не должен падать в эту пропасть, в пропасть эгоизма. В эгоизме можно потерять себя точно так же, как, с другой стороны, и в нулевой точке (в нереальности материалистического естествознания. — *Сост.*)

Оставаться с одним естествознанием означает как человек искушаться, прежде всего люциферическими силами, если даже желают прийти к духовному. Оставаться с одной мистикой означает искушаться как человек прежде всего ариманическими силами. ... Нужно просто знать, что силой Христа необходимо преодолевать и естествознание, и мистику. И не нужно пугаться переживать их обоих, ибо эти враги человечества опасны лишь тогда, когда господствуют в нас бессознательно. Свою власть над человеком они теряют лишь тогда, когда он поднимает их в полное сознание».

Люцифер зовет нас следовать за ним интеллектом в бесконечные дали. Но в таком случае мы оставляем любовь на Пороге, а тогда сила Христа не сопутствует нам в тех даях. Погружаясь в себя с непреодоленным эгоизмом, я имею дело лишь с иллюзиями Аримана; тогда я не найду истинного Облика Христа, правящего во мне, и могу потерять свое Я. 343, с. 379—380 (5.10.21)

900. Начиная с настоящего времени эф. тело людей понемногу будет выделяться из физического. Но если будет происходить только его выделение, то в нем при этом не будет содержаться сил, которые оно некогда имело. «Оно в будущем будет рождено из физ. тела человека. И если это физ. тело человека ничего ему не даст, то оно будет пустым, иссохшим». Оно не сможет воздействовать на физ. тело. «Эфирное тело, после того, как оно прошло через физ. тело, должно внутри физ. тела обрести свои силы. ... чтобы когда оно будет вовне оно могло действовать на физ. тело».

Теперь можно спросить: а что это такое, делающее физ. тело способным часть наследства отдать эф. телу? «Что делает человека способным выслать силы в свое эф. тело, так что он некогда станет способным носить такое эф. тело, которое вновь станет определенными силами посылать извне? ... Что человек может ему дать — это является тем, что он способен приобрести в физическом мире благодаря переживанию Христа». Благодаря этим переживаниям душа готовит всё телесное так, что оно вливает в эфирное тело то, что ему необходимо в будущем. Оно тогда обретает жизненную силу для того, чтобы в будущем поддерживать физ. тело.

Для этого еще необходимо, чтобы эф. тело, выходя из физического, встретило вовне нужный элемент. Что это такое? Что разрушалось бы внешними силами? Нужно, чтобы «эф. тело сделало себя пригодным вновь воспринимать свет люциферического царства». Нужно будет Люцифера переживать за покровом чувств как

космическое существо. Из подземного он снова становится космическим, «и человек должен подготовиться, снабдить свое эф. тело такими силами, чтобы Люцифер смог быть оплодотворяющим, способствующим, а не разрушающим элементом». Для этого необходимо к переживанию Христа добавить духовознание.

113, с. 134—136 (29.8.09)

901. «...Первые четыре года мы потратили на то, чтобы собрать всё необходимое для завоевания понятия мира, из которого исходит Духовная наука». Тут потребовалось изучение семичленного человека, законов эволюции, учения о реинкарнации и карме и др.

«В последние три года в систематизации мы, по сути, ничего нового не приобрели, но в то, что (в нашей литературе, в работе ветвей) было произведено в первые четыре года, внесли более высокие сокровища мудрости и затем взошли к постижению... Индивидуальности Христа Иисуса... Впервые мы смогли говорить о Христе после того, как было сказано о всеобщей природе человека». 117, с. 126—127 (19.11.09)

902. «Действительная христология пока еще нигде, кроме как в антропософской Духовной науке, не возникла. И эта истинная христология взаимосвязана с тем, что человек находит дух из своего свободного духовного сознания, что он находит его несмотря на то, что шествует через поле трупов естествознания, которое повсюду являет ему и должно являть бездуховное».

203, с. 187 (6.2.21)

903. «Поэтому то, что мы получаем как Духовную науку, мы должны воспринимать как живое откровение Христа. Это Он говорит нам о том, как возникла Земля, как обстоит дело с природой человека, через какие состояния прошла Земля, прежде чем стала Землей. Всё, что мы имеем как космологию, что снова отдаем миру, всё это открывает нам Он. ... Мы снова должны уделить внешнему миру то, что восприняли от него. Это прежде всего процесс познания. С процесса познания начинается это, а позже придут и другие процессы. Возникнут процессы души, процессы чувства, исходящие от нас в космос...»

162, с. 200 (31.7.15)

904. «Когда вы из свободного внутреннего решения обращаетесь к духовной жизни, то в совершенно скромном, но серьезном и полном смысле рассматривайте себя как миссионеров Духа Христа в настоящее время, как борцов с противозаконным князем этого мира, делающим одержимыми всех тех, кто желает что-либо делать не из сознания, а пользуясь иными принуждающими силами...» 186, с. 186 (12.12.18)

905. «Если порой кажется, что боги исчезли, их нет, они, вроде бы, покинули человечество... то в этом заключена мудрость богов. Это значит, что люди должны получить импульсы искать их в тех местах, где они сокрыты, а не жаловаться на их исчезновение, на их бездельность». ДИ-6, 17.6.23

906. «Время правления Анаэля — это эпоха любви. Когда придет Орифиэль, он принесет гнев Божий. В эпоху Орифиэля Христос Иисус будет вновь странствовать по земле, но совсем, совсем в ином облике. Мы должны подготовить это время. Мы специально воплотимся раньше, чтобы действовать в век Орифиэля». Габ-

риэль в Библии возвещает рождение, он подготавливает становящегося человека, Михаэль дает этому излиться.

266-1, с. 263 (26.10.07)

907. Через антропософско-розенкройцерское духовное течение к нам подступает то, что существует как копия Я Иисуса из Назарета. Подготовленные из нас воспримут в душу это Я. Во внутреннем это Я сделает оттиск, подобно печати, и тогда человек воспримет в себя принцип Христа. 109, с. 123 (16.5.09)

908. «Еще пройдет немало времени, еще в новых и новых формах Духовная наука будет приносить людям понимание существа Христа со всё более высоких точек зрения, пока, наконец, последний Бодисаттва не исполнит свою миссию на Земле и человечество не достигнет Христа во всем Его значении и вся жизнь человечества полностью не растворится в Его Импульсе».

118, с. 227 (13.4.10)

3. Духоведение (тео-софия) розенкройцеров

«Храмовая легенда»

909. В начале XV столетия Христиан Розенкройц учил небольшой круг посвященных. (Их было не более 10 человек.) Это учение было затем облечено в покровы мифа, который рассказывали во многих братствах, но его интерпретация давалась очень немногим. Это была легенда о Хираме. В ней рассказывалось следующее. «Было время, когда один из Элоимов сотворил человека; одного человека, которого он назвал Евой. С Евой соединился сам Элоим, и Ева родила Каина. Затем Элоим Ягве, или Иегова, создал Адама. Адам также соединился с Евой, и от этого брака произошел Авель».

Таким образом, в Каине мы имеем дело непосредственно с сыном Бога, а в Авеле — с отпрыском созданных как люди Адама и Евы». Так возникли два рода людей.

Когда Каин убил Авеля, у Адама и Евы родилась его замена — Зет (Сет). От Каина произошло племя, вызвавшее к жизни на земле искусства, науки, напр., Мафусаил, изобретший тау-шифт, Тубал-Каин, учивший, как обрабатывать руды, железо. То есть всё это возникло по прямой линии от Элоима.

Всё, что в ряде поколений накопилось как знание, искусства, техника, унаследовал потомок Каина Хирам. Он был выдающийся архитектор.

Соломон был потомком Зета, авелитом. Он обладал спокойной, ясной, просветленной мудростью, а техника, искусства, проистекающие из мудрости, вырабатываемой снизу, из человеческой воли, были ему чужды. Он не владел ими. Поэтому он поручил Хираму строить храм. Когда к Соломону приехала царица Савская Балкис, то была восхищена Хирамом. У Соломона возникла ревность, но он был вынужден терпеть Хирама, т.к. нужно было строить храм.

Хираму потребовалось создать «медное море», отлить его из меди и украсить им храм. У Хирама было три подмастерья, которых он считал не способными стать мастерами. И они решили ему отомстить. Друг Хирама рассказал об этом Соломону, но тот не захотел им мешать. Они подлили в отливку «моря» то, чего там не

должно было быть. Вспыхнуло пламя, Хирам попытался погасить его водой, но оно оттого стало еще сильнее. Тогда явился Тубал-Каин и велел Хираму прыгнуть в огонь. Он прыгнул и достиг центра Земли. Тубал-Каин отвел его к Каину, пребывавшему там в состоянии первоначальной божественности. Он посвятил Хирама в тайну сотворения огня, в тайну литья и т.д. Тубал-Каин дал ему молоток и золотой треугольник. Хирам вернулся на землю и отлил «медное море». Он получил руку царицы Савской, но три подмастерья напали на него и убили. Перед смертью ему еще удалось бросить треугольник в источник. Когда Хирама нашли, то он успел еще сказать несколько слов: о том, что Тубал-Каин предрек ему рождение сына, от которого произойдет множество сыновей; они заселят землю и завершат дело Хирама — строительство храма. И еще он сказал, где находится золотой треугольник. Его нашли и вместе с медным морем сохранили в святая святых храма.

«Теперь мы перейдем к интерпретации легенды. Эта легенда выражает судьбу 3-й, 4-й и 5-й подрас нашей, пятой (послеатлантической) коренной расы. Храм является храмом тайных братств, или того, что строит всё человечество 4-й и 5-й подрас. И наисвятейшее в нем — это местопребывание тайных братств. Они знают, что означают медное море и золотой треугольник.

Мы имеем, т. обр., дело с двумя родами человеческими: с тем, который, будучи представлен в Соломоне, обладает божественной мудростью, и с родом Каина, с потомками Каина, которые понимают огонь и знают, как с ним обращаться. Этот огонь — не физический огонь, а пылающий в астральном пространстве огонь вожеланий, желаний, страстей.

Кто такие сыновья Каина? Сыновья Каина — согласно легенде — являются сыновьями тех Элоимов, которые среди Иерархии Элоимов в эпоху Луны немного отстали. В эпоху Луны мы имеем дело с кама (астр. тело). Эта кама, или огонь, была тогда пронизана мудростью. Итак, существует два рода Элоимов. Одни Элоимы не остановились на браке между мудростью и огнем; они вышли из этого. И когда они формировали человека, то больше не были пронизаны страстями и наделили человека спокойной, просветленной мудростью. И это было, собственно, религией Ягве, или Иеговы, мудростью, целиком лишенной страстей. Другие Элоимы, у которых мудрость еще была соединена с огнем лунного периода, суть те, которые сотворили сыновей Каина.

Поэтому в сыновьях Зета мы имеем религиозных людей с просветленной, уравновешенной мудростью, а в сыновьях Каина — тех, кто обладает импульсивным элементом, кто воспламеняется и может развивать энтузиазм в мудрости. Эти два рода созидают, проходя через все расы, через все времена. Из страстей сыновей Каина возникли все искусства и науки, из потомков Авеля-Зета возникло просветленное, спокойное благочестие и мудрость без энтузиазма.

Эти два типа существовали всегда, вплоть до 4-й подрасы нашей коренной расы. Затем пришло Христианство. Благодаря ему бывшее благочестие, бывшее лишь благочестием свыше, благочестием, целиком свободным от камы... погрузилось в элемент, пришедший на Зем-

лю благодаря Христу. Христос — это не просто мудрость, Он — воплощенная любовь: высшая божественная Кама, которая в то же время есть Буддхи; чисто текущая Кама, ничего не желающая для себя, но все страстные желания в бесконечной самоотдаче направляющая вовне, обратная Кама. Буддхи — это обратная Кама.

Благодаря этому среди типа людей, которые благочестивы, среди сыновей мудрости подготавливается высшее благочестие, которое теперь также может обладать энтузиазмом. Это христианское благочестие. Оно было прежде всего еще только подготовлено, заложено как задаток в 4-й подрасе пятой коренной расы. Но всё это течение пока еще не в состоянии соединиться с сыновьями Каина. Они еще враги. Если бы Христианство безусловно быстро захватило всех людей, то они хотя и смогли бы наполниться любовью, но отдельное человеческое сердце, индивидуальное человеческое сердце — его не было бы при этом. Это не было бы свободным благочестием, это не было бы рождением Христа в себе как брата, но — лишь как господина. Над этим должны работать сквозь всю 5-ю подрасу сыновья Каина. Они действуют в своих посвященных и строят Храм человечества, возводя его из мирского искусства и мирской науки.

Так видим мы в ходе 4-й и 5-й подрас постоянно и всё более развивающимся мирской элемент, выступающее на физический план всё мировое историческое развитие. В мирском элементе материализма развивается личное, эгоизм, который ведет к войне всех против всех. И хотя Христианство и было здесь, но в определенном смысле оно было тайной немногих. Однако оно способствовало тому, что людям во время 4-й и 5-й подрас раскрылось: все равны перед Богом. Это основной тезис Христианства. Но люди не могут понять его целиком, пока они склоняются к материализму и эгоизму. ...

Спиритуальное учение Христианства о том, что все люди равны перед Богом, было превращено французской революцией в чисто мирское учение: все равны здесь. Новое время перевело это еще больше в физическое.

Перед французской революцией к фрейлине королевы Марии-Антуанетты, к мадам Д'Эмар явилась одна личность, предсказавшая все важнейшие сцены революции, чтобы предостеречь от этого. Это был граф Сен-Жермен, та личность, которая в предыдущей инкарнации основала Орден Розенкрейцеров. Он тогда отстаивал точку зрения: люди должны спокойным образом от мирской культуры вестись к истинной культуре Христианства. Мирские же силы хотели материальным образом, с бою, через восстание завоевать свободу. И хотя он рассматривал революцию как необходимое следствие, но всё же предостерегал от нее. Он, Христиан Розенкройц, в инкарнации XVIII в. как Страж внутренней тайны Медного моря и Святого Золотого треугольника, предостерегал: человечество должно развиваться медленно; хотя он и видел, что произойдет.

Таков ход человеческого развития, если его рассматривать изнутри, в 4-й и 5-й подрасе нашей коренной расы. Было возведено человеческое строение культуры, большой Храм Соломона. Но то, что его, собственно, должно было увенчать, этому надлежит еще оставать-

ся тайной. Это может построить только посвященный. Этот посвященный был неправильно понят, предан, убит. Эта тайна еще не может выйти наружу. Это остается тайной немногих (посвященных) Христианства. В отливке Медного моря и в Священном Треугольнике заключена она. И это есть не что иное, как тайна Христиана Розенкройца, который до рождения Христа был воплощен в одной очень высокой инкарнации и сделал тогда одно примечательное высказывание.

...перед Французской революцией... он сказал: Кто посеет ветер, тот пожнет бурю. Он сказал эту фразу еще в древности, до того, как она была произнесена пророком Осией (3, 7) и записана. Она произошла от Христиана Розенкройца.

Это изречение: кто посеет ветер, тот пожнет бурю, — является руководящим в 4-й и 5-й подрасах нашей коренной расы, и оно должно означать: Вы сделаете человека свободным, и сам воплощенный Буддхи соединится с этой вашей свободой и делает людей равными перед Богом. Но дух (ветер означает дух — Руах) — он сначала станет бурей (войной всех против всех).

Сначала Христианство стало Христианством Креста, которое должно развиваться, проходя через чисто мирские сферы физического плана. Не с самого начала Крест и распятый Христос стали символом Христианства. Но чем больше Христианство становилось политическим, тем больше его символом выступал распятый Сын Божий, страдающий на кресте мирского тела. И внешне это остается так до конца 4-й и дальше в 5-й подрасе.

Сначала Христианство связывает себя с чисто материальной культурой 4-й и 5-й подрас, но наравне с этим существует собственно Христианство будущего, владеющее тайной Медного моря и Золотого треугольника. Это Христианство имеет иной символ... крест увитый розами. Это символ нового Христианства 6-й подрасы. Из Мистерии розенкрейцерского братства развивается это Христианство 6-й подрасы, познающее Медное море и Золотой треугольник.

Хирам является представителем посвященных из сыновей Каина в 4-й и 5-й подрасах. Царица Савская — каждая женская фигура на эзотерическом языке означает душу — это душа человечества, которая должна сделать выбор между спокойным, просветленным, но не завоевавшим Землю благочестием и завоевывающей Землю мудростью, т. е. через преодоление страстей связавшей себя с Землей мудростью. Она является представительницей истинной человеческой души, стоящей между Хирамом и Соломоном и связывающей себя с Хирамом в 4-й и 5-й подрасах, ибо он еще строит Храм.

Медное море — это та отливка, что возникает, когда соответствующим образом вода смешивается с рудой. Три подмастера делают это неправильно, отливка разрушается. Но когда Тубал-Каин открывает Хираму Мистирию Огня, Хирам оказывается в состоянии правильно соединить воду и огонь. Из этого возникает Медное море. Это есть то, что составляет тайну розенкрейцеров. Оно получается тогда, когда вода, спокойная мудрость, соединяется с огнем астрального пространства, с огнем страстей. Благодаря этому должно возникнуть соединение, которое является «медным», которое можно внести

в следующую эпоху, если к этому присоединить тайну Святого Золотого треугольника, тайну Атма-Буддхи-Манаса. Этот треугольник со всем тем, что он повлечет за собой, станет содержанием обновленного Христианства 6-й подрасы. Это подготавливается через розенкрейцеров и в дальнейшем то, что символизируется в Медном море, соединяется с познанием реинкарнации и кармы. Это есть новое оккультное учение, которое вновь соединяется с Христианством. Атма-Буддхи-Манас, высшее Я — это тайна, которая откроется, когда для этого созреет шестая подраса. Тогда Христиану Розенкройцу больше не будет нужды предостерегать, но всё, что означало войну на внешнем плане, обретет мир через Медное море, через Святой Золотой треугольник.

Таков ход мировой истории в будущем времени. Что Христиан Розенкройц своей Храмовой легендой хотел через братства внести в мир — это как задачу поставили себе розенкрейцеры: учить вовне не только религиозному благочестию, но и науке; но познавать следует не только внешний мир, но также и спиритуальные силы и так с двух сторон входить в шестую культуру».

93, с. 58–67 (4.11.04)

910. У истоков возникновения человеческого рода мы имеем двуполого, организованного в сторону женского принципа индивидуума. «Женщина имела мужчину в себе... То, что действовало на женское как семя, это было мужским; это было духовное, мудрость. Женщина давала материю, дух давал форму. Формообразование на физическом плане является осуществленной мудростью. В женщине действовала мудрость. ... Двоичность возникла так, что сначала прекратилось плодonoшение в одном индивидууме, способность женского яйца производить размножение. Женское яйцо лишилось возможности оплодотворяться из собственного тела. Так мы имеем здесь дело со ставшим бесплодным женским и стоящим над ним духовным. Через разделение физических органов произошло разделение полов, и возможность оплодотворения была дана через другой пол. Возникли два индивидуума, один с женской телесностью, другой с мужской. Мудрость у мужчины — женского, у женщины мужского характера. ...

Окрашенная женским мудрость пассивна, склонна воспринимать, слушать, смотреть, воспринимать происходящее вокруг. Окрашенная мужским мудрость активна, производительна. ...

Внизу пол шествует своим путем, а сверху мы имеем дело с активной интуицией, происходящей от женщины, и с пассивным познанием, несущим решительно мужской характер.

Древние Мистерии представляли это как противоположность между сыновьями Авеля, или божественными сыновьями, и сыновьями Каина, или человеческими сыновьями. Авель представляет женскую активную интуицию. Поэтому он не в состоянии воспринимать извне что-либо такое, что должно быть переработано. Он воспринимает Божественное, которое пронизывает его, вливается в его интуитивное. Это символизируется в его «пастушестве»; он печется о жизни, как интуиция печется о жизни божественной мудрости. У Каина муж-

ская мудрость, которая воспринимает извне. Она берет на себя заботу о почве, чтобы ее обрабатывать; материал находится вовне. Каин «земледелец». ...

Сама Библия, Ветхий Завет произошел от женского, из интуитивной мудрости, носит ее основной характер».

«Храмовая легенда... противопоставляет мудрость Каина мудрости Библии, так что с восходом 4-й подрасы мы имеем два противостоящих одно другому течения: Библию как женскую мудрость и храмовую мудрость как мужскую оппозицию женской мудрости. ...

Это процесс в самом человеке. Через мужское познание убивается производящая сила, убивается Авель. ...

Потомки Каина — это те, кто свою мужскую мудрость употребляет на строительство внешнего мира; пассивная мудрость применяется к строению внешнего мира. Не божественная мудрость нисходит на них. Из свободы следует строить в мире. Здесь нет никакой божественной интуиции. Путем проб, опыта возникает соединение чисто материальных продуктов Земли. Так из рода Каина рождается Тубал-Каин, а позже Хирам-Абиф.

Ярчайшим представителем авелитов является Соломон. В третьей подрасе они имели своих представителей сплошь в жречестве. Древняя мудрость жрецов была интуитивной мудростью. Эта мудрость, прежде действовавшая в женщине как оплодотворение, была преобразована на более высокой ступени в духовную мудрость. И из этой жреческой мудрости произошла Библия. Женская мудрость стала, таким образом, Библией. Эта женская мудрость в состоянии дать большие откровения Божественного, рассказать, как обстоит дело с Ангелами и духами. Творить на Земле — это дело сыновей Каина. Поэтому Тубал-Каин является праотцом кузнецов. Поэтому Соломон должен призвать Хирама-Абифа, который может построить Храм. Он строит царю Соломону, наследнику древней жреческой мудрости, храм, Соломону, который жреческую мудрость превращает во внешнюю власть. Царство, как внешнее учреждение, происходит от жреческого господства».

93, с. 217–220 (23.10.05)

911. «Неравенство происхождения Каина и Авеля (неполовое и половое происхождение) вызвало спор между ними. И Каин убил Авеля. Авель вследствие полового происхождения, а Каин вследствие морального грехопадения были лишены жизни в духовном мире. Взамен Авеля Иегова дал родительской паре Сета. От Каина и Сета пошли два типа людей. Потомки Сета могли в особом (сновидческом) состоянии сознания созерцать духовный мир. Потомки Каина были начисто лишены этого. Они должны были в смене поколений через постепенную выработку человеческих земных сил вновь завоевывать спиритуальные способности.

Одним из потомков Авеля-Сета был мудрый Соломон. Он еще унаследовал дар сновидческого ясновидения...» О его знаменитой мудрости говорится символически, что он сидел на троне из золота и слоновой кости (это символы мудрости).

Одним из потомков Каина был Ламех, «хранитель Т-книг, в которых, в той мере, в какой это было возможно для земных сил, была восстановлена пра-муд-

рость; поэтому для непосвященных эти книги были непонятными. Другой потомок, представитель каинова человечества – Тубал-Каин, который настолько продвинулся в искусстве обработки металлов, что умел из них делать музыкальные инструменты. Современником Соломона был еще один из рода Каина – Хирам-Абиф, или Адонирам, который в своем искусстве пошел столь далеко, что достиг самой границы, за которой начинается созерцание высших миров; лишь тонкую стенку, отделявшую его от посвящения, оставалось пробить ему».

Соломону в сновидческой мудрости открылся план храма, который своими формами должен был символически выражать развитие человечества. Строить его начал Хирам. Царица Савская Балкис в силу своих старых представлений не могла понять, как это мастер-строитель, обладая лишь человеческими силами, смог построить такой храм. Она знала, что рабочих для строительства можно собрать лишь силой атактистической магии. Она потребовала показать ей мастера Хирама. Тот взошел на холм и по знаку, данному с помощью молотка, тут же собрал толпы рабочих.

«Вскоре после того царица и ее нянька (символ пророческой личности), подходя к воротам города, опять встретили Хирама-Абифа. Как только обе женщины увидели его, появилась птица Хад-Хад и села царице на руку.

Нянька-пророчица истолковала это так, что царица Савская предназначена не для Соломона, а для Хирама-Абифа». Когда Соломон был пьян, царице удалось снять с его пальца кольцо, с которым было связано ее обещание стать женой царя.

Царица Савская выражает собой звездную мудрость, которая прежде всего была связана с атактистическими силами души, символизированными в Соломоне. «Окультурные легенды в символе женского образа выражают мудрость, которая может быть обвенчана с мужской частью души. Со времени Соломона началась эпоха, в которую мудрость должна была начать переходить от атактистических старых сил к вновь вырабатываемым земным силам Я. «Кольцо» всегда является символом «Я». О Соломоне говорится как о человеке, не вполне обладающим силой человеческого Я. В атактистическом сновидчески-ясновидческом сознании он переживает лишь отблеск «высшего Я» Ангела. «Опьянение» указывает на то, что *это Я* вновь теряется в полусознательных силах души, с помощью которых оно было обречено. Хирам является первым, кто реальное человеческое Я делает своим достоянием».

С этого момента Соломон начинает испытывать к нему зависть. Он использует трех подмастерьев, которым Хирам отказался присвоить степень мастера и сообщить тайное слово по причине их незрелости, и они убивают Хирама. Но прежде они мешают ему изготовить «медное море» из семи металлов (свинец, медь, олово, ртуть, железо, серебро, золото), которое должно было быть прозрачным. Подмастерья подмешивают туда нечто чуждое, «море» воспаляется, Хирам пытается укротить огонь водой, но пламя от этого разгорается еще сильнее, и из него звучит голос, повелевающий Хи-

раму прыгнуть в огонь. Там он встречает Тубал-Каина, который ведет его к центру Земли, где находится Каин в состоянии до свершения греха. Каин дает Хираму поучение, что энергичное раскрытие человеческих земных сил в конце концов приведет на вершину инициации и что достигаемое на этом пути посвящение должно со временем заступить место созерцаний сыновей Авеля-Сета. В качестве символа, вселяющего силу, Каин дает Хираму новый молоток. Им он, вернувшись на поверхность земли, касается им «медного моря», и оно становится прозрачным. Таков символ восхождения с помощью медитации к имагинациям. «Медное море» символически выражает человека, каким он стал бы, если бы не случилось предательства в виде *сомнения, суеверия, иллюзии*. Из-за них в Лемурийскую эпоху человечество было ввергнуто в огненную катастрофу, не вполне погашенную водным развитием Атлантиды. Человек должен восстановить в душе состояние, в котором был Каин до убийства брата, но пройти через развитие Я.

Каин дал Хираму новый знак Т, который восстановит сплав, и сказал, что от него «произойдет род, который победит на земле детей Адама, вновь введет великое служение огня, а также снова приведет человечество к божественному творческому Слову».

Человек, изойдя из лона Божества, где он переживал божественное творческое Слово, воплотился в металлические массы, которые были тогда в расплавленном состоянии. До того он не мог сомневаться в духовном мире, ибо он окружал его; суеверие не могло возникнуть, ибо человек видел духовное в его истинном облике. Он не мог подпасть иллюзии личной самости, ибо переживал себя во всеобщей духовности. Предатели подмастерья подмешали в сплав забвение божественного творческого Слова. Но на оккультном пути вновь обретается Т, творческое Слово, познается чистая природа Каина.

265, с. 365–370

912. «Человек-Каин (каинит) – это сын божественно-духовных сил, которые воздействуют на земное развитие таким образом, что могут произвести микрокосм, в котором овнутрены макрокосмические силы. Он принадлежит тем силам, которые во время земного развития смогли достичь некоей высоты, заложив в человека силы Я и затем начав их формировать, совершенствовать.

Авелит принадлежит другим макрокосмическим силам, которые не могли так непосредственно овнутрить в нем силы Я». Поэтому он не мог так непосредственно, как каинит, быть носителем макрокосмических сил. Они больше действовали на него извне. Поэтому стало необходимым существование полов. Авелит принадлежит отставшим силам, действующим из лунного развития в земном. Они не смогли в свое время достичь соответствующей высоты и потому на Земле могут овнутриться лишь вплоть до астр. тела микрокосма. «Поэтому лишь через посредство человеческой пары могут они творчески воздействовать на земное развитие. ... В состоянии Луны был деятелен принцип двоичности; две силы творчески воздействовали одна на другую: солнечная и лунная. ... Отставшие силы, которые в зоне Земли открылись тотчас же, как только в человеке началось распускание силы Я, внесли те лунные силы в земное

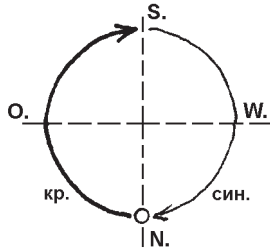
развитие и овнурили их в микрокосме, так что в нем возникла двойность, в которой либо солнечное, либо лунное влияние стало преобладающим в его физ. или в его эф. теле. Так возникли два пола.

Каинит, принадлежащий собственно земному развитию, не нуждался в том, чтобы проходить через родополовое. ... для Земли была предопределена троичность: Солнце, Луна и Земля. Человек Земли мог иметь в себе силы обоих полов, как Земля содержала в себе силы Солнца и Луны. Он мог действовать творчески благодаря тому, что развивается на Земле, — силе Я».

Убив Авеля, Каин впустил в себя силы Авеля, оставшие силы лунного развития. Допустив смерть, он сделал себя должником ее сил, сил нисхождения, разрушения. К Авелю из макрокосма струится то, что Каин должен своими силами получить из окружающего мира. Авель воздействует на астральное — он пастух. Каинит был способен построить себе храм микрокосма, в котором были овнутрены все силы, действующие из внешнего мира. Авелит довел это лишь до образного представления храма. Каинит со своей силой Я может гармонически работать с семью планетарными силами (семь металлов), которые изживают себя в семи членах его природы (три высших и четыре низших); и он может прийти к созерцанию духа. В центре Земли он созерцает мировое Я, которое он овнурил собственной силой, что дает ему силы для дальнейшего решения его задачи. Предают же его подмастерья из-за сил смерти, которые он принял в себя, убив Авеля. Пламя символизирует также тепло крови, которая ведет его к его великому предку.

«Потом для него наступает новый период работы, когда с ним соединяется мудрость, прежде притекавшая к авелитам из духовного мира». — Балкис влюбляется в Хирама. «С этого момента силы, действовавшие в потоке Авеля, достигнув своей высшей точки в земном развитии, начинают убывать».

Макрокосмические силы в ходе земного развития овнутряются в микрокосмосе; те силы, которые этого не делают, отстают, когда микрокосмос работает над выработкой Я-сознания. Поэтому они могут действовать только в «подсознательной жизни макрокосма», за линией горизонта, в состоянии сна. «В сознательной дневной жизни микрокосма, над горизонтом, они могут работать лишь вне микрокосма». Линия горизонта, идущая с востока на запад, и линия, перпендикулярная ей, образуют знак Тао. «Это и есть молоток, данный для определенного периода развития. Им был построен храм микрокосма из сил макрокосма. ... Его сила открывается в трех точках, на востоке, юге и западе, в светлой половине круга. Где микрокосмос может сознательно работать с овнутренними силами, там раздается его стук, удар».

С «овнутрением» самого Бога в человеке была достигнута вершина в развитии Земли. И теперь должны были начать открываться силы, разрушающие микрокосмос. С этого момента развитие выворачивается: микрокосмос должен теперь рас-

ширяться до макрокосма. Микрокосмос должен начать вбирать в себя то, что всегда отставало и тем давало развитию продвигаться вперед. «Божественно-духовные существа должны постепенно отступать от человека; он должен сам начать воздействовать на макрокосмос. Вместо того, чтобы брать, он должен начать отдавать». Из храма микрокосма каинит должен работать над внешним миром, над темной половиной круга, где макрокосмические силы действуют в нем подсознательно. Тогда тьма, окружающая его как внешний мир и которая живет в нем как подсознательное, осветится светом понимания. Микро- и макрокосмос соединятся. Жизнь и смерть станут единством, они станут превращаться друг в друга. Идея сознательно путем восхождения и нисхождения развития, человек войдет во врата Божественного Духа.

265, с. 381–387

913. «Но кто дает жить в себе Храмовой легенде, тому уже это много дает. Ибо принимающий Храмовую легенду, принимает нечто такое, что закономерно определенным образом формирует его мышление. А в закономерном мышлении и заключается всё дело».

93, с. 137 (15.5.04)

914. Концентрация на Храмовой легенде, которая представляет собой семиступенную «лестницу», ночью может приблизить душу к Хираму—Абифу, или Адонираму, к Лазарю.

265, с. 420

915. «Авель означает мудрость, Каин — силу, крепость. ... Сет означает благочестие, которое должно мудрость соединить с силой».

«Поперечная балка, которая должна соединять мудрость и силу, есть принцип благочестия, любви, красоты. В дохристианские времена для этого не было места в мире. Когда пришел Христос Иисус — Носитель Буддхи, то Своей силой Он смог эту балку поднять из воды — с астрального плана, — где она покоилась. Потом ее положили через поток (путь в высшие миры). По ней прошел Христос по пути страданий к жертве, которую Он принес ради человечества; она стала возможной лишь благодаря любви, просветленной, очищенной любви; поэтому путь идет по этой балке». Жертва Христа соединила воедино три ствола: мудрость, красоту и силу, поскольку теперь нашлось место и для красоты.

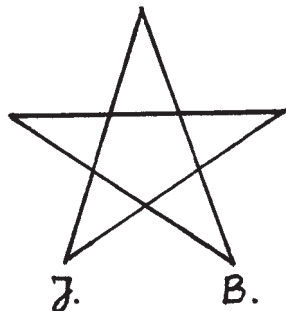
265, с. 350–351

916. «Представьте себе: перед вами стоит человек и вы можете видеть в нем лишь струение красной крови. Это очевидно было бы похоже на живое красное дерево. Его-то христианская эзотерика и называет «древом познания». Человек вобрал его в себя и вкусил от красного дерева крови. Возведение красного дерева крови, истинного дерева познания — это есть грех. Бог изгнал человека из рая, чтобы он не вкусил также и от дерева жизни». Наравне с красным человек получил и красносинее дерево крови. Это дерево смерти. Некогда человек научится с помощью расширенного сознания сам превращать синюю кровь в красную; тогда он дерево смерти превратит в дерево жизни.

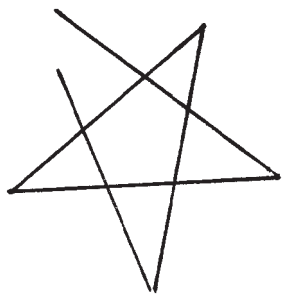
Трехчастное дерево, выросшее из могилы Адама, — это Манас, Буддхи, Атма. Их в зачатке созерцает посвященный, Сет. Он созерцает будущее, когда оба райских дерева снова сплетутся.

265, с. 345–346 (21.5.07)

917. «Так явился Адаму Ангел в Раю под фиговым деревом. Своим видел Адам этот знак — образ Ангела, и он дал обет никогда не отклоняться от силы, представленной (документированной) в J. и В. И Адам всякий раз обретал силу и утешение (отраду), ища место, где мог являться Ангел.

острием — в виде такого знака явился на этот раз Ангел Адаму, угрожая огненным мечом. И Адам убежал».

265, с. 349 (12.11)

918. «В эфирном теле человека имеется три очень важных точки: в сердце, в селезенке и на спине. Та, что на спине, является «медным морем» микрокосмоса. Три подмастерья (сомнение, суеверие, вера в самость) делают его замутненным, словно подернутым облаками, как дымчатый топаз. Его необходимо сделать чистым, сияющим.

«Каин в средоточии Земли обладает еще чистой божественной силой Эло(х)има. Хирам... получает от него изначальное творческое Слово, написанное на Золотом Треугольнике».

«Медное море является сплавом низших и высших принципов в физическом бытии, в минеральной рунде. ...

Медное море есть уплотнение астральности. Астральное, каким оно было до сгущения физического, не могло уплотнить. Пройдя через уплотненное физическое, астральное очищается... и лишь тогда должно уплотнить. Лишь тогда можно найти слово, стоящее на Златом Треугольнике. Лишь когда астральное очищено, слово может возникнуть заново. — Это эф. тело в его новом облике, приводящее к выражению Принцип Христа».

265, с. 400—401(22.12.07;31.8.06)

919. Эти колонны были установлены у входа в храм (Соломона). Они называются Якин, Боас и М. Левиты взяли их и по незнанию бросили в пруд Везеда. Во время Христа колонны извлекли из пруда и сделали из них мостки через ручей Кедрон. По ним Иисус прошел на Масличную гору. Потом из них был сделан для Него крест.

Сет положил три райских семени в уста Адама, когда тот умер. «Из могилы Адама выросло могучее дерево. Это дерево виделось кое-кому, кто имел психическое восприятия чувств, излучающим жар, огонь. И этот огонь принимал форму... букв J и В — начальных букв двух слов*... На три части разделилось то дерево. Сет взял его часть, и она в эволюции мира была многократно использована».

* По смыслу это было: «Я есмь Тот, Кто был, есть и будет».

265, с. 341—343

920. «В следующем планетарном состоянии, на будущем Юпитере человек благодаря выработке Самодуха придет в связь с силами, которые в космосе открываются как Святой Дух. Благодаря Самодуху человек причастится Духа Святого». На будущей Венере человек через выработку Жизнедуха соединится с силами Сына, «сам станет Сыном. ... Как Духочеловек (на Вулкане) он станет един с Отцом, он будет в Отце, а Отец в нем.

Тогда человек разовьет в себе силы Золотого Треугольника».

265, с. 338—339

921. «Прибытие царицы Савской означает современный опыт. Наука, представленная Хирамом, может теперь соединиться с душевной мудростью, символизируемой царицей Савской. Няня — это смотрящий в будущее пророк; птица Хад-Хад есть дух интеллигенции, нисходящей к душе и обращающей ее от откровения, представленного Соломоном, к обретаемому с помощью Я познанию, которое находит свое выражение в Хираме».

Хирам, по желанию Балкис, взмахом Тау-молотка собирает рабочих. Этим показано, каким образом осуществлялись массовые, мировые события — с помощью массового внушения. В древности, когда человек не был индивидуализирован, такие приемы были отчасти допустимы.

Хирам идет к центру Земли, где растет Я-растение (Каин был земледельцем), и находит там Каина в его невинном состоянии. Каин дает Хираму новый молоток и новое слово.

265, с. 395—396

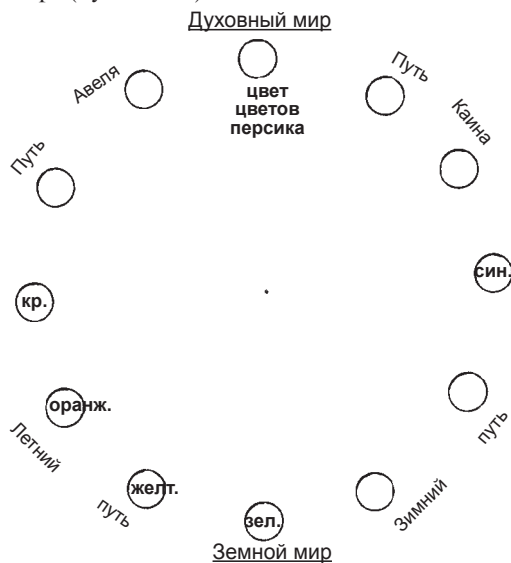
922. «Когда человеческое Я нисходит в три свои оболочки, оно прежде всего встречает астр. тело. Оно ощущает его таким, каково оно в действительности. Как бы через удар осознает себя Я и познает себя в этой астральной оболочке. Человек тогда начинает сомневаться во всем, также и в себе. Такого рода нападение переживает он. Таков первый подмастерье-предатель. ...

Затем человек встречает свое эф. тело, в которое он нисходит. И снова он познает себя в этом теле... через удар. Тут ему навстречу выступают суеверия всех верований и всех мнений, усвоенных через воспитание. Таков второй подмастерье-предатель.

Затем человек нисходит в свое физ. тело и познает *иллюзию собственной самости*. Это третий подмастерье-предатель. Благодаря встрече с ним как бы одним ударом отнимается возможность ощущать себя закрытым в своей самости, замкнутым от окружающего внешнего мира. Он учится познавать видимость и истину и возвышается над своей узкой ограниченностью. Более не заключенный в три оболочки человек свободно выходит из себя в окружающий мир и познает себя как микрокосм в макрокосме». (Удары Хираму наносятся подмастерьями в левый висок, в правый и в лоб.)

265, с. 413–414

923. «Летний путь — это путь Общины Христиан, совершаемый в память об общине (до рождения) в духовном мире (путь Авеля).

Зимний путь — это путь антропософов через холодное одиночество к познанию (путь Каина)».

Хирам отказал подмастерьям в степени мастера, т.к. они незаменимую массивную балку для Храма сделали слишком короткой и ему пришлось особой силой ее удлинять.

Из могилы Хирама выросла акация. Она вырастает на могилах посвященных. Когда тело Хирама раскопали, раздалось новое слово Майстера: «Mach ben ach», что означает: «Духовно-душевное отделилось от физически-телесного», или: «По ту сторону тела», («Земной сын страдания»). Золотой Треугольник нашли в колоде; на нем лежал кубический камень с десятью заповедями. И то и другое было замуровано в Храме.

Хирам, перевоплощенный как Лазарь, был первым, кого посвятил Сам Христос. Этим было положено начало среднего течения, где должны примириться течения Каина и Авеля. «Течение Каина нашло со временем свое главное представительство в масонстве, в то время как авелиты представлены духовенством церкви. Оба течения человечества остаются глубоко враждебными по отношению друг к другу. Лишь в одном они пришли к единодушному согласию: в ненависти к среднему течению».

265, с. 454, 457, 459–460

«Химическая свадьба Христиана Розенкройца»

924. «На семь душевных дневных работ расчленяется переживание странника в «Химической свадьбе»». В описании проявляется забота о том, чтобы делать различие между тем, что носитель переживаний видит и понимает, и что еще сокрыто от его понимания. Различаются: то, что подступает к видящему из духовного мира, когда его воля бездеятельна, и то, что вызывается его волей.

В первом дне речь идет о «телесном зрении». Этим подчеркивается, что имажинация носит не болезненный характер, это не видение помраченной душевной жизни, а духовное восприятие, столь же действительное, как восприятие физическим глазом. Странник в «Химической свадьбе» уже семь лет назад обладал этим восприятием, т.е. он готов принять приглашение, готов своим отделенным от тела сознанием соединиться с духовным миром. Он чувствует себя соединенным с эф. телом, а оно не приведено в равновесие с мировыми силами, как физ. тело. В духовном мире господствует постоянная подвижность, которую странник и переживает как бурю, штормующую сознание. Из неопределенности этого восприятия выступает откровение духовного существа. Здесь не следует искать символов. Деятельность эф. тела можно сравнить с возбуждением от излучающегося света. Этот свет встречается с открывающимся духовным существом, и оттого появляется «голубое». А там, где это существо воспринимает свет эф. тела, возникают звезды. И это объективное переживание, а не видение.

Путь познания странника не мистический, а алхимический, идущий через познание закономерных связей вещей природы, обусловленных духовно-сущностным, через познание сверхчувственных сил, деятельных в чувственном мире, но не познаваемых чувственно. Странник воспринимает их, сделав свое эф. тело органом восприятия. Он желает сначала познать сверхчувственные силы природы, а затем, вооружась подобным знанием, понять истинную суть человеческого тела. *Мистик* в сравнении с этим *сознательную душу* еще глубже вводит в связь с телесностью, самосознанием погружается в ту часть телесности, которая скрыта от сознания, когда его наполняют восприятия чувств. На мистическом пути угрожают люциферические силы, на *алхимическом* пути — ариманические. Алхимик должен уметь хорошо отличать истину от заблуждения, которое допущено как движущая сила в развитии сознания. Странник силою Христа укреплял себя в чувственном мире, приобщаясь ко *Христовой* истине. Когда перед ним встает духовное существо, его освещает Христов свет, идущий из его эф. тела, и он обнаруживает на письме знак Христа. Значит, имажинация верная. Далее страннику важно знать, находится ли его существо в созвучии с отношениями в Мироздании. Этой же цели служит и год, указанный в заглавии книги — 1459-й.

Странник погружается в сон, где он способен сохранять сознание; и в нем он узнает о том, что в обычной жизни остается бессознательным. Он видит имажинацию башни, в которую он заключен. События в ней — это душевно-внутреннее. Открываются жизненные силы,

способствующие росту. Под влиянием их одних в человеке не может вспыхнуть сознание. Для этого необходимы, кроме заблуждения, еще силы уничтожения. В человеке живет сила старости — «снежно белый человек». Только силой, стоящей за старостью, человек способен оторваться душой от области чувственного опыта. Опыт сна показывает страннику, что он способен природу и мир человека встретить душой, видящей в них скрытое; значит, он созрел для следующего дня.

Второй день приносит страннику опыт, благодаря которому он решает, способен ли он достичь истинного духовного созерцания или его душу объят мир заблуждений. Это переживание облачается в имажинацию вступления в замок, где царит мир духовного опыта. Но эта имажинация может быть и истинной, и ложной. Брат розы и креста видит себя в поле имажинативных переживаний окруженным множеством душ, которые хотя и живут с представлениями о духовном мире, но не способны прийти в действительное соприкосновение с ним. Оно зависит от отношения души ищущего к чувственному миру до вступления на *Порог*. Необходимо быть способным сложить у Порога все отношения к чувственному миру. Душевная конституция брата розы и креста, отражаясь в части эфирного духовного мира, дает имажинацию *льва*; это его собственная самость в духовном мире эфира. Переживание *бессилия* во второй день превращается позже в силу духовных переживаний. Бессилие — это оковы, что накладывают на него. Семь горь на весах — это имажинативные представители *семи прекрасных искусств*. Ими душа готовится к вхождению в духовный мир. Но еще необходима *любовь*, которая без изменения входит в духовное.

На третий день, после изгнания недостойных, брат розы и креста чувствует, что для него открывается возможность воспользоваться силой рассудка подходящим для духовного мира образом. Это предстает как имажинация единорога, склоняющегося перед львом. Что брат Розенкройц может созерцать духовный мир из библиотеки замка и гробницы королей — означает, что он сделал свою волю деятельной в этом мире. Его друзья делают это чужой силой. В *фениксе* раскрывается тайна смерти и рождения. В духовном мире существует только превращение.

XV в. явился поворотным для метода посвящения. От греко-римских времен и до этого века для вступления в духовную реальность пользовались инстинктивными силами рассудка. И брат Розенкройц еще идет этим путем, но перед ним встает *новое*: силы полного самосознания. Поэтому он должен проникнуть в тайну замка, скрытую от него. О *созерцающем* сознании говорит опыт в глобусе. В человеке полярно противостоят мужское и женское начала. Тому, что подступает к Христиану Розенкройцу как открывающееся знание без содействия его воли, он дает приблизиться с помощью сил, представленных образами женственности, а где путь пролагает его воля, там встает образ мальчика-проводника. Эти мужское и женское не имеют никакого отношения к чувственному миру.

Дева «Алхимия» является представительницей сверхчувственного знания, в противоположность семи

прекрасным искусствам. Древняя надпись, доставленная львом, содержит требование обратиться к инспирации. Для этого необходимо в духовном мире найти Я с его чувственными переживаниями; должен всплыть род переживаний чувственного мира. Поэтому на четвертый день ставится «комедия». Книга на алтаре указывает на мировые творческие мысли в душе, светильник — на действующий в них во Вселенной световой эфир, рождающий в человеке познание. Купидон, дующий на светильник, — это полярно противоположные силы: свет и любовь. В духовном мире в пра-силах *света* живет творческий мысле-элемент мира, а в любви — творческий элемент *воли*. Сфера указывает на то, как человеческое переживание выступает членом вселенского переживания. Часы говорят о влеченности души во временной ход космоса, а сфера — в пространственный. Фонтан, голова со змеей указывают на тот род, каким рождение и смерть обосновываются духовно познающим в Мироздании. Это очень старые образы.

Короли являют Христиану Розенкройцу, как живут его душевные силы в его собственном внутреннем; их переживания отражают совершающееся в душе при определенных условиях. Обезглавливание отражает связь человека с земным мышлением. Перед «королями» Христиан Розенкройц проводит собственное душевное существо перед силами познания. На неживое направлен процесс познания. Умирает «душевный король» сил познания, возникающих из метаморфозы материальных сил всего организма без того, чтобы человек от природной алхимии переходил к искусству алхимии. Чтобы произошло последнее, силам роста необходимо пробудиться в силах познания. Природной алхимии необходимо дать продолжение; и оно показано в пятом дне.

Духоиспытатель должен проникнуть в процессы, вызываемые природой, когда она производит растущую жизнь. Он должен природное творение перевести в силы познания, но чтобы при этом не дать господствовать смерти. От природы силы познания приходят как мертвые существа; их нужно оживить путем алхимического превращения, дать им то, что у них отняла природа. Но встает искушение. Нужно спуститься в область, где природа действует с помощью силы любви, наколдовывая жизнь. Далее Христиан Розенкройц испытывается *сиренами* — пра-силами любви.

В башне «Олимп» мертвые силы познания пронизываются импульсами, правящими в процессах роста. В шестом дне имажинативно описаны процессы превращения мертвых сил познания в сверхчувственно созерцающие. Отдельные образы здесь не очень важны, но — само превращение душевных сил.

Христиан Розенкройц возводится в «рыцари золотого камня». Этот камень есть образ мертвого, которое познается как откровение духа. Переживания шести дней соединяются в двух изречениях о природе. В седьмом дне показывается, в каком отношении ищущий духа стоит к своим преображенным способностям познания. Он как «отец» рождает себя. И его отношение к первому привратнику есть отношение к части самого себя. Он становится стражем собственной душевной жизни, и это не мешает ему иметь свободное отношение к духовному

миру. В результате переживаний седьмого дня Христиан Розенкройц должен действовать во внешнем мире, помогая людям, оздоравливая жизнь, социальный порядок. После «Химической свадьбы» Христиан Розенкройц возвращается домой – в отношениях внешнего мира он остался прежним, но его сознание отныне регулирует высший человек. Произведение в целом представляет собой «историческое сообщение о восходящем к XV в. духовном течении Европы».

35, с. 332–385

3. Жизненный путь Рудольфа Штайнера

Материалы из автобиографии

925. «Родиной моих родителей была Нижняя Австрия. Мой отец родился в Герасе, маленьком местечке в нижне-австрийском лесном районе, моя мать – в Горне, в городе, расположенном в той же стороне.

Детство и юность мой отец провел в тесном общении с монастырем премонстрантов в Герасе. Он постоянно с большой любовью вспоминал об этом периоде в своей жизни. Он любил рассказывать, как он прислуживал в монастыре и как учился у монахов. Позднее отец поступил на службу егерем к графу Гойосу, имение которого находилось в Горне. Там он познакомился с моей матерью. Прослужив некоторое время в имении, он перешел затем работать в качестве телеграфиста на южно-австрийскую железную дорогу, получив сначала место на маленькой станции в южной Штирии. Через некоторое время его перевели в Кральевец на венгерско-хорватской границе. В это время он женился на моей матери, девичья фамилия которой была Блиэ. Она была родом из семьи, издавна проживавшей в Горне. Я родился в Кральевце 27 февраля 1861 года. – Место моего рождения лежит, т. обр., далеко от местности, из которой я происхожу. ...

Отец мой был очень доброжелательным человеком, но обладал страстным, вспыльчивым темпераментом, особенно, когда еще был молод. На железнодорожную службу он смотрел как на долг, не особенно любя ее. Когда я еще был мальчиком, он должен был иногда проводить на службе по трое суток кряду, за которыми следовал суточный отдых. Жизнь не блистала для него яркими красками, а представляла только серые будни. Любимым занятием его было следить за политическими событиями, в которых он принимал живое участие. Мать моя, за недостатком средств, всецело была погружена в хозяйственные работы. Дни ее делились между нежным уходом за детьми и маленьким хозяйством.

Когда мне было полтора года, отца моего перевели в Мёдлинг, около Вены. Там родителя прожили полгода, а затем отца назначили начальником маленькой южной станции Поттшах в Нижней Австрии, недалеко от штирийской границы. Там я прожил от двух до восьми лет. Детство мое протекало в чудной местности. Кругом возвышались горы, соединяющие Нижнюю Австрию со Штирией. Шнееберг, Вехзель, Раксальп, Земмеринг. Обнаженная скалистая вершина Шнееберга первая озарялась лучами Солнца, которые затем уже достигали и маленькой станции, являясь в прекрасные летние дни первым утренним приветом. Серый хребет Вехзеля яв-

лял этому навевающий серьезное настроение контраст. Приветливо улыбающаяся зелень, которой эта местность столь богата, еще более выделяла эти горы. Вдали чувствовалось величие их вершин, а в непосредственной близости – всё очарование природы.

Все интересы маленькой станции сосредоточивались, конечно, на железной дороге. В те времена поезда курсировали тут редко, зато когда они появлялись, на станции всегда собирались имевшие свободное время обитатели села, жаждавшие какого-нибудь разнообразия в своей будничной жизни. Здесь можно было видеть школьного учителя, священника, счетовода из имения, часто сельского старосту.

Я полагаю, что для моей жизни имело большое значение то, что мое детство протекало в такой обстановке. Ибо мои интересы оказались в значительной степени втянутыми в механическое этой жизни. И я знаю, как эти интересы затемняли в детской душе сердечное влечение к чарующей и, вместе с тем, величественной природе, в даях которой, однако, постоянно исчезали подчиненные механизму поезда».

«Когда мне пошел восьмой год, семья наша переселилась в Нойдорфль, маленькое венгерское село. Оно лежит непосредственно у границы Нижней Австрии. Границу эту образует река Laytha. ...

Альпы, которыми в Поттшахе я любовался совсем вблизи, виднелись здесь лишь в отдалении. Они возвышались, будя воспоминания, на заднем плане, за видневшимися перед ними более низкими горами, поднимавшимися совсем недалеко от нового места пребывания моих родителей».

28, с. 8–10, 16

926. «...Я происхожу из Нижней Австрии... из очень старой дойчской фамилии. Я только родился в Венгрии, т. к. мой отец был служащим на австрийской южной ж. д. линии... в Кральевиче, где я случайно родился и жил первые полтора года».

176, с. 89 (26.6.17)

927. Мои родители «происходили из дойчской части Австрии; там я не мог родиться. Я родился в славянской области, которая была совершенно чужда всей среде и всему тому особенному, из которого происходили мои родители».

158, с. 202 (11.4.12)

928. «Что касается языка, то я всецело вырос на дойчском диалекте, на котором говорят в восточной Нижней Австрии. Он был тогда принят, в существенном, в местностях Венгрии, пограничных с Нижней Австрией. У меня было совершенно иное отношение к чтению, чем к письму.

В детстве я проходил мимо слов, углубляясь душою непосредственно в воззрения, понятия и идеи, так что чтение отнюдь не развивало во мне чувства орфографического и грамматического письма. В письме меня, наоборот, влекло закреплять слово-образы в звуках, как они слышались мне в слове диалекта. Поэтому мне чрезвычайно трудно давалось письмо, письменная речь, в то время как чтение с самого начала было делом легким».

28, с. 31

929. «Глубокое значение имела для моей жизни близость церкви и окружавшего ее кладбище. Все школьные события разыгрывались в связи с ними. Это обуславливалось не только царившими тогда в этой

местности социальными и государственными отношениями, но прежде всего — священником, представлявшим собой незаурядную личность. ...

В родительском доме я не находил никакого поощрения моему отношению к церкви. Отец мой не принимал в этом никакого участия. Он был тогда «свободомыслящим». Он никогда не ходил в церковь, с которой я так сросся, и это несмотря на то, что в свои детские и юношеские годы он был весьма предан церкви и служил ей. Он изменился только тогда, когда уже под старость он переехал, выслужив пенсию, в Горн на свою родину».

28, с. 27

930. «С пятнадцати лет я начал давать уроки ученикам моего или более низших классов. Учителя охотно подыскивали мне уроки, потому что я считался «хорошим учеником». А мне этим самым давалась возможность хоть немного прилагать к тому, что тратили мои родители из своих скудных доходов на мое образование.

Я очень многим обязан этим урокам. Излагая другим воспринятые учебные предметы, я как бы сам просыпался в отношении их, потому что те знания, которые давались мне школой, я воспринимал, если можно так выразиться, в каком-то жизненном сне. Я бодрствовал только в том, чего сам добивался или что получал от какого-нибудь духовного благодетеля...»

28, с. 44–45

931. «Мне доставляла величайшее удовлетворение возможность созвиваться душевно в образовании чисто внутренне созерцаемых форм — без впечатлений внешних чувств. В этом я черпал утешение для настроения, возникавшего во мне вследствие оставшихся без ответа вопросов. Мне доставляло внутреннее счастье то, что можно нечто охватить чисто в духе. Я знаю, что познал впервые счастье благодаря геометрии.

В моем отношении к геометрии должен я видеть первое прорастание воззрения, постепенно развивавшегося во мне. Оно уже жило более или менее бессознательно во мне, когда я был ребенком, и принял около двадцатого года определенную, полностью осознанную форму».

28, с. 21

932. «Я считал себя тогда обязанным искать истину через философию. Я должен был изучать математику и естествознание, но был убежден, что не выработаю к ним соответственного отношения до тех пор, пока не сумею подвести под их данные верный философский фундамент. Но ведь духовный мир предстоял мне как действительность. В каждом человеке раскрывалась мне совершенно ясно его духовная индивидуальность. Физическая телесность и деятельность физического мира являлись только ее откровением. Она соединялась с тем, что вело свое происхождение как физический зародыш от родителей. Я прослеживал умершего человека на его дальнейшем пути в духовном мире. Однажды после смерти одного из моих товарищей по школе я написал об этой стороне моей душевной жизни одному из моих прежних учителей, с которым я сохранил и после окончания реального училища дружеские отношения. Он ответил мне необыкновенно милым письмом, но не удостоил ни единым словом того, что я писал об умершем товарище.

И так обстояло дело постоянно, когда оно касалось моих воззрений на духовный мир. О нем никто не хотел

и слышать. Самое большее, что с той или иной стороны начинали мне говорить, — это о спиритизме, о котором я, со своей стороны, не желал ничего слышать. Мне представлялось пошлостью приближаться к духовному таким путем.

И вот, случайно познакомился я с одним простым человеком из народа. Он ездил каждую неделю в Вену как раз с тем же поездом, что и я. Он занимался собиранием целебных трав и продажей их в аптеки. Мы сделали друзьями. С ним можно было говорить о духовном мире как с человеком, имеющим соответственный опыт. Это была внутренне благочестивая личность. Во всем, что касалось школьной науки, он был не образован. Он, правда, прочел много мистических книг, но всё, что он говорил, совершенно не несло на себе влияния этого чтения. То было изливание душевной жизни, таившей в себе совершенно элементарную творческую мудрость. Чувствовалось, что он читает книги только для того, чтобы найти у других то, что он знал сам по себе. Но это не удовлетворяло его. Он сам как личность раскрывался таким образом, как будто был лишь органом речи для духовного содержания, которое хотело говорить из сокровенных миров. Находясь вместе с ним, можно было глубоко заглядывать в тайны природы. ...

Если взять обычное понятие «учиться», то можно было бы сказать, что у этого человека нечему было «учиться». Но при помощи его, так твердо стоявшего в духовном мире, можно было глубоко заглянуть в этот духовный мир, если только сам прозреваешь его.

Всякая фантастика была ему при этом совершенно чужда. Попавший в его дом человек сразу оказывался в кругу самой простой, пропитанной трезвейшими взглядами деревенской семьи. Над дверью его дома находилась надпись: «Без Бога ни до порога». Гостей угощали так, как это было принято и у других жителей деревни. Мне всегда приходилось пить кофе, и не из чашки, а из «горшочка» вместимостью почти с литр, к этому подавался кусок хлеба исполтинских размеров. Также и жители деревни не считали этого человека фантазером. Его манера держать себя не возбуждала в его селе ни у кого насмешки. Он обладал здоровым юмором и находил при встречах как с молодыми, так и со старыми такие слова, которые приходились каждому по душе. Никто не улыбался там так, как те люди, которые ходили, бывало, с ним и со мной по Аллейной улице и видели в нем лишь нечто совершенно чуждое им.

Человек этот, даже когда жизнь увела меня далеко от него, оставался мне всегда душевно близким. Его можно найти в моих Мистериях-Драмах в образе Феликса Бальде».

28, с. 59–62

933. «Мною сильно владела одна потребность. Я тосковал по людям, которые могли бы послужить мне образцом того, как следует жить человеку».

28, с. 34

934. «Моей первой поездкой в Вену... я воспользовался для того, чтобы приобрести себе побольше философских книг. Особенной моей любовью пользовался тогда первый набросок «Наукоучения» Фихте. Чтение Канта привело меня все-таки к тому, что у меня создалось представление, хотя и незрелое, о том шаге, которым Фихте хотел пойти дальше Канта. Но это интере-

совало меня не слишком сильно. Для меня было важно тогда выразить живое тканье человеческой души в форме строгих мыслительных образов. Моя работа над естественно-научными понятиями привела меня в конце концов ко взгляду на деятельность человеческого «Я» как на единственно возможную исходную точку для истинного познания. Если «Я» деятельно и само созерцает эту деятельность, то в сознании тогда имеют духовное во всей его непосредственности. Так говорил я себе, полагая, что нужно только уметь всё таким образом созерцаемое излагать в ясных, удобных для обозрения понятиях. Чтобы найти путь к этому, я и придерживался «Наукоучения» Фихте. Но у меня были всё же и собственные взгляды. Я проходил «Наукоучение» страница за страницей, переписывая его. Таким образом, возникла длинная рукопись. Раньше я мучился над отысканием для явлений природы понятий, из которых можно было бы найти понятие для «Я». Теперь же я хотел, наоборот, исходя из Я проникнуть в становление природы. Дух и природа стояли тогда как полная противоположность перед моей душой. Для меня существовал мир духовных существ. Что «Я», являющееся само духом, живет в мире духов, было для меня непосредственным созерцанием. Но природа не укладывалась в переживаемый духовный мир.

Исходя из «Наукоучения» я особенно заинтересовался статьями Фихте «О назначении ученого» и о «Сущности ученого». Эти статьи являлись для меня неким идеалом, к которому я сам стремился. Наряду с этим я читал также «Речи к дойчскому народу». Но они заинтересовали меня тогда гораздо меньше, чем остальные сочинения Фихте». 28, с. 51–52

935. «Как раз со стороны математики пришлось мне пережить тогда решающий момент. Наибольшие внутренние затруднения несло мне представление пространства. Оно не позволяло мне мыслить его убегающим в бесконечность по всем направлениям, хотя именно на таком воззрении были основаны господствовавшие тогда естественно-научные теории. Благодаря новой (синтетической) геометрии, с которой я познакомился на лекциях и во время личных занятий, перед моей душой выступило созерцание, в котором линия, продолжающаяся до бесконечности вправо, возвращается слева опять к своей исходной точке. ...

Мне казалось, что при помощи подобных представлений новой геометрии можно составить себе понятие о пространстве иначе, чем как о простирающемся в пустоте. Прямая линия, кругообразно возвращающаяся к себе самой, подобно круговой линии, была воспринята мною как откровение. Уходя с лекции, на которой это впервые предстало перед моей душой, я почувствовал, как с меня спадает пудовая тяжесть. Меня охватило чувство освобождения. И опять, как в детские годы, геометрия дала мне ощущение счастья.

За загадкой пространства стояла для меня в те годы загадка времени». 28, с. 64

936. «Я накопил себе греческих и латинских учебников и начал втихомолку проходить курс гимназии наряду с курсом реального училища. Это требовало много времени, но зато послужило основанием того, что я впоследствии, хотя и не совсем нормальным путем,

прошел по всем правилам полный курс гимназии. Когда я учился уже в высшем учебном заведении в Вене, мне приходилось давать очень много уроков. Одним из моих первых учеников был один гимназист. Обстоятельства, о которых я еще буду говорить, сложились так, что мне пришлось вести этого ученика при помощи частных уроков через всю гимназию. Я занимался с ним также греческим и латынью, так что переживал вместе с ним все подробности гимназического преподавания.

В старших классах получили для меня значение учителя географии и истории, столь мало дававшие мне в низших классах». 28, с. 47–48

937. «Очень рано я заинтересовался Кантом. В 15–16 лет я изучал его очень интенсивно, а перед поступлением в Венский политехнический институт я интенсивно занимался ортодоксальными последователями Канта... Потом пришло углубление в Фихте и Шеллинга. На это же время приходится — что принадлежит уже к внешним оккультным влияниям — обретение полной ясности в отношении представления о времени. Это познание не имело связи с моими штудиями (философии), оно всецело управлялось из оккультной жизни. Я узнал, что наравне с идущей вперед эволюцией совершается взаимодействующее с ней, идущее назад оккультно-астральное развитие. Такое познание является условием духовного видения.

Потом произошло знакомство с посланцем М. (Майстера).

Далее было интенсивное изучение Гегеля.

Затем последовали занятия новой философией, какой она развивается в Дойчландии с 50-х годов; меня в особенности интересовала теория познания во всех ее разветвлениях». (Написано для Эдуарда Шюре; 9.9.07) Д. 13, с. 1

938. «Однажды, проходя мимо книжного магазина, я увидел «Критику чистого разума» Канта в рекламном издании. Я употребил все усилия, чтобы купить эту книгу возможно скорее.

При появлении Канта в пределах моего мышления я еще абсолютно ничего не знал о месте, занимаемом им в истории человеческого духа. Мне было совершенно неизвестно, что было сказано о нем людьми в отрицательном или положительном смысле. Мой безграничный интерес к критике чистого разума проистекал из чисто личной душевной жизни. Я стремился по-своему, по-детски, к постижению того, чего может достичь человеческий разум в отношении действительного проникновения в сущность вещей». 28, с. 38

939. «Глубокое влияние оказало на мою жизнь и другое событие. Я познакомился с книгами по математике, написанными Любсенем для самообразования. Я получил возможность усвоить себе аналитическую геометрию, тригонометрию, а также и дифференциальное и интегральное исчисление задолго до того, как начал проходить их в школе». 28, с. 42

940. «Но особенное значение приобрели для меня лекции по дойчской литературе, читавшиеся тогда в высшей технической школе» Карлом Юлиусом Шрёером. В первый год моего учения в этом институте он читал о «Дойчской литературе начиная с Гёте» и «Жизнь и сочи-

нения Шиллера». Уже с первой лекции я был совершенно увлечен. Он дал обзор дойчской духовной жизни во второй половине XVIII столетия и драматически изобразил первое, подобное удару молнии, вступление Гёте в эту духовную жизнь. Теплота его изложения, воодушевление, с которым он читал во время лекции отрывки из поэтов, вводили каким-то внутренним образом в суть поэзии». 28, с. 54

941. «Мне становилось всё яснее, что при переходе человека от обычных абстрактных мыслей к духовному видению, сохраняющему тем не менее рассудительность и ясность мысли, он вживается в некую действительность, от которой его отдаляет обычное сознание. Это последнее обладает, с одной стороны, живостью восприятий чувств, с другой стороны — абстрактностью мыслеобразования. Духовное видение воспринимает дух так же, как чувства воспринимают природу; но оно вместе с мышлением не так отдалено от духовного восприятия, как удалено обычное сознание со своим мышлением от чувственного восприятия. Духовное видение мыслит, переживая духовное, и переживает приводя к мышлению пробудившуюся в человеке духовность.

Перед моей душой возникало духовное созерцание, покоившееся не на темном мистическом чувстве. Оно протекало, напротив, в духовной деятельности, которую по ее отчетливости и прозрачности можно было вполне сравнить с математическим мышлением. Я приблизился к душевному строю, при котором я считал себя вправе отстаивать правомерность своих восприятий духовного мира и перед форумом естественно-научного мышления.

Мне пошел двадцать второй год, когда в моей душе изживались эти переживания». 28, с. 72

942. «По рекомендации Шрёера я был приглашен в 1882 г. Ёзефом Кюршнером принять участие в издании в учрежденной им «Дойчской национальной литературе» естественно-научных трудов Гёте с введением и попутными пояснениями. ...

Задача эта заключалась для меня в следующем: с одной стороны, я должен был разобраться в естествознании, а с другой — во всем Гётевом мировоззрении. Подобная, вынесенная на общественное суждение работа вынуждала меня довести до известной завершенности всё приобретенное мною до сих пор как мировоззрение». 28, с. 110—111

943. Из Ваймара Фридриху Экштайну (1890): «Сколько одиноком и непонятным чувствую я себя здесь, Вы с трудом можете себе представить. С тех пор, как я покинул Вену, мне было не с кем перемолвиться разумным словом».

Из письма от 23.1.1891 г.: «Герцог (Ваймарский) проявляет ко мне много участия». Он сказал: «мне доставляет радость иметь Вас здесь».

Из письма от 21.3.1891 г.: «...вчера был приглашен на обед к великой герцогине... разговор шел о йоге, факирах и индийской философии». 38, с. 122, 165, 176

944. «Свет стал для меня настоящей сущностью в чувственном мире, но сущностью, самой по себе внечувственной. Моей душе предстала вместе с тем противоположность номинализма и реализма, как она развивалась

в схоластике. Реалисты утверждали, что понятия есть нечто существенное, живущее в вещах и лишь извлекаемое отсюда человеческим познанием. Номиналисты, напротив, рассматривали понятия лишь как сформированные людьми названия для объединения многообразия в вещах, но не имеющие сами по себе бытия в них. Я чувствовал, что переживания звука нужно рассматривать номиналистически, а переживания, возникающие благодаря свету, — реалистически.

С подобной ориентировкой подошел я к оптике физиков. Ко многому в ней я принужден был отнестись отрицательно. Тогда я встретился с воззрениями, проложившими мне путь к Гётеву учению о цвете. Для меня с этой стороны открылись врата к естественно-научным трудам Гёте».

«Я подошёл к чувственно-сверхчувственной форме, о которой говорит Гёте и которая как согласно истинно природному, так и согласно чисто духовному воззрению стоит между чувственно воспринимаемым и духовно-зримым.

Анатомия и физиология шаг за шагом стремились к этой чувственно-сверхчувственной форме. И в этом (их) стремлении взор мой впервые обратился — еще несовершенным образом — к трехчленности человеческого существа, о которой я заговорил публично лишь в своих «Загадках души», после того как тридцать лет в тиши предавался изучению ее». 28, с. 95—96, 99

945. «И можно сказать: тогда, в начале 90-х годов XIX в. я хотел моей «Философией свободы» призвать к чему-то такому, противоположность чему ныне, как ужасная убийственная для человека противоположность заявляет о себе на востоке Европы и оттуда, заражая и кое-что другое, распространяется на большую часть Азии». 335, с. 197 (15.6.20)

946. «Я всегда любил общество. Благодаря этому у меня было много друзей как во время моего учения в Винер-Нойштадтской школе, так и в Вене. Я редко сходился с моими друзьями во мнениях. Но это никогда не мешало проявлению в наших дружеских союзах задушевности и сильного взаимного влечения».

«Мои юношеские дружественные связи того времени, о которых я здесь говорю, находились в весьма своеобразном отношении к развитию моей жизни. Они принуждали меня к своего рода двойной душевной жизни. Борьба с загадками познания, переполнявшая тогда мою душу, хотя и возбуждала постоянно сильный интерес в моих друзьях, но не вызывала в них желания участвовать в ней. Я оставался довольно одиноком в переживании этих загадок. Но зато я сам соперничал всё, что возникало в жизни моих друзей. Таким образом, во мне уживались рядом два жизненных течения: одно, за которым я шел одиноком путником, и другое, переживаемое мною в живом общении с любимыми людьми. И переживания второго течения во многих случаях имели для моего развития глубокое, длительное значение». 28, с. 73, 81

947. «Когда я удалялся от оживленного круга (моих знакомых), то мне всё вновь становилось ясно, что родным для меня был только духовный мир, созерцаемый мною во внутреннем. Связь с этим миром была

для меня легка. И в то время я часто задумывался над тем, как труден был для меня в эпоху моего детства и юности путь через чувства к внешнему миру. Мне было всегда затруднительно удерживать в памяти внешние, необходимые в области науки данные (сведения). Мне приходилось по многу раз рассматривать какой-нибудь предмет природы, чтобы запомнить, как он называется, к какому классу относится и т. д. И я должен сказать: чувственный мир был для меня тенью, образом. Он скользил мимо моей души в образах, в то время как связь с духовным носила характер совершенно реальный.

Я особенно чувствовал это в начале 90-х годов в Веймаре. Я заканчивал тогда мою «Философию свободы». ...

Своей собственной душой я жил в мире, граничащем с внешним, но я всегда был вынужден переходить некую границу, когда нужно было иметь дело с внешним миром. У меня было множество контактов, общений, но в каждом отдельном случае мне приходилось выходить из моего мира в это общение словно через некую дверь. Мне казалось, что подходя к внешнему миру, я словно бы попадаю куда-то в гости. Но это не мешало мне принимать живейшее участие во всем, что происходило при таких посещениях; я даже чувствовал себя совершенно как дома во время этих посещений. ...

Может показаться, что всё, что я так описываю, было для меня безразличным. Но это не так. У меня было совсем иное ощущение. Я относился с полным участием ко всему другому, от которого я не отчуждал себя тем, чтобы тотчас же вносить собственное в суждения и ощущения». 28, с. 234–236

948. «Мне минуло тридцать шесть лет, когда закончился веймарский период моей жизни. Уже за год до этого в моей душе начался глубокий перелом. С моим отъездом из Веймара он превратился в прошедшее глубокою грань переживания. Это произошло совершенно независимо от перемены — тоже значительной — в моих внешних жизненных обстоятельствах. Познание того, что может быть пережито в духовном мире, было всегда для меня чем-то само собой разумеющимся, зато величайшие затруднения испытывал я в восприятии постижении чувственного мира. Это было так, как будто я не мог излить душевные переживания в органы чувств настолько, чтобы полностью связать пережитое *ими* с душой.

Это совершенно изменилось начиная с тридцати шестого года моей жизни. Моя способность наблюдения вещей, существ и процессов физического мира изменялась в направлении точности и проникновенности. Это касалось как научной, так и внешней области жизни. Прежде было так, что большие научные взаимосвязи (явлений), которые усваиваются духовно, безо всякого труда становились моим душевным достоянием, тогда как чувственное восприятие и, в особенности, удержание его в памяти доставляло мне величайшие затруднения. Теперь же всё стало по-иному. Во мне проснулось никогда раньше не проявлявшееся внимание к чувственно воспринимаемому.

Для меня стали важными подробности; во мне возникло чувство, что чувственный мир может открыть нечто одному ему свойственное. Моим идеалом стало оз-

накомиться с ним при помощи только того, что *он* имеет сказать, без того чтобы человек привносил в него нечто благодаря своему мышлению или иному встающему в нем душевному содержанию.

Я пришел к заключению, что перелом, наступающий в каждой человеческой жизни, переживался мною гораздо позднее, чем другими. Но я видел, что это имеет совершенно определенные последствия для душевной жизни. Я видел, что люди, рано переходящие от душевного ткачества в духовном мире к переживанию физического, не достигают *чистого постижения* ни духовного, ни физического мира. Они постоянно совершенно инстинктивно смешивают то, что им говорят вещи, с тем, что переживает душа благодаря духу и чем потом она пользуется, чтобы «представлять» себе вещи.

Я вступил благодаря точному и настойчивому наблюдению чувственного в совершенно новый мир. Объективное, совершенно свободное от всего душевно-субъективного противопоставление себя чувственному миру раскрывало нечто, о чем ничего не могло сказать духовное созерцание.

Но это в то же время отбрасывало свет и на мир духа, ибо в раскрытии сущности самого чувственного мира в чувственном восприятии заключался для познания и противоположный полюс, позволяющий оценить духовное в его полном своеобразии, не смешанным ни с чем чувственным. Это приобретает особенную важность для душевной жизни...» 28, с. 316–317

949. «Всё связанное с моим душевным переломом выявляло себя в связи с результатами самонаблюдения, приобретшего для меня, так же как всё описанное мною, значение, полное самого веского содержания.

Я почувствовал, как идеальное моей предыдущей жизни отошло в некоем направлении назад, а на его место пришло волевое. Для того, чтобы это стало возможным, воля при развитии познания должна уметь воздерживаться от всякого субъективного произвола. По мере того, как идеальное ослабевало, усиливалась воля. И воля взялась также за духовное познание, которое раньше почти всецело осуществлялось идеальным. Я уже раньше осознал, что членение душевной жизни на мышление, чувствование и воление имеет лишь ограниченное значение. В действительности в мышлении заключается и чувствование, и воление; только мышление преобладает над ними. В чувствовании живет мышление и воление, а в волении — мышление и чувствование. Теперь же я переживал, как воление воспринимает больше от мышления, а мышление — больше от воления». 28, с. 327–328

950. «Когда я оглядываюсь назад на мой жизненный путь, то первые три десятилетия моей жизни представляются мне законченным в себе отрезком. В конце его я переселился в Веймар и в продолжении почти семи лет проработал там в архиве Гёте и Шиллера. На время, проведенное мною в Вене между описанным путешествием в Веймар и переселением в город Гёте, я смотрю как на эпоху, завершившую до известной степени то, к чему стремилась до этого моя душа. Завершение это жило в работе над «Философией свободы». 28, с. 162

951. «Мне казалось опасным доводить слишком пос-

пешно какой-нибудь ход мыслей до образования собственного философского воззрения. Это привело меня к тщательному изучению Гегеля». 28, с. 63

952. «Кто, подобно мне, столь основательно изучал Гегеля...» 69а, с. 51 (19.3.11)

953. Из письма Рудольфа Штайнера Марии фон Сиверс от 18.04.1903.

«Сегодня это случилось у меня впервые — я как будто бы глубже познал сущность медитации, что она является более творческой, чем размышление, повторение слов молитвы, переживание (полученных) ощущений. Я хотел это также и зафиксировать, но тут пришла утренняя работа, а теперь письма, и я боюсь, что оно улетучится. ...

Кстати, также в медитации было нечто такое, что сегодня с особой ясностью встало у меня перед глазами. Главным препятствием для меня был беспорядок.»

262, с. 32

954. «Медитирование стало теперь для меня душевной жизненной необходимостью. И благодаря этому перед моим внутренним существом встал *третий род* познания. Он не только вел в дальнейшие глубины духовного мира, но и давал возможность интимно сживаться с ним. Мне приходилось из внутренней необходимости постоянно вводить в центр моего познания совершенно определенный род представлений. А именно следующий: если я вживаюсь душой в представления, сложившиеся в связи с чувственным миром, то непосредственный опыт позволяет мне говорить о действительности пережитого лишь до тех пор, пока я нахожусь, чувственно наблюдая, перед какой-нибудь вещью или процессом. Чувственное восприятие ручается мне за истину наблюдаемого, пока я наблюдаю.

Не то происходит, когда я вступаю при помощи идеально-духовного познания в связь с существами или процессами духовного мира. В каждом отдельном случае созерцания наступает непосредственное опытное переживание того, что воспринимаемое существует независимо от продолжительности его созерцания. Когда переживаешь, напр., «Я» человека как его исконнейшую внутреннюю сущность, то сознаешь, переживая в созерцании, что это «Я» существовало до жизни в физ. теле и будет существовать и после него. То, что переживается таким образом в «Я», открывается непосредственно, как открывает непосредственному восприятию свой красный цвет роза.

В такой проводимой из внутренней духовной жизненной необходимости медитации всё более развивается сознание о «внутреннем духовном человеке», который может, совершенно высвободясь из физического организма, жить, воспринимать и двигаться в духовном. Этот самостоятельный в себе духовный человек вступил в мой опыт под влиянием медитации. Переживание духовного приобрело благодаря этому существенное углубление. Тот факт, что чувственное познание возникает благодаря организму, для этого познания в достаточной степени свидетельством является самонаблюдение. Но и духовное познание в идеях тоже еще зависит от организма. Самонаблюдение указывает при этом на следующее: для чувственного наблюдения отдельный

акт познания связан с организмом. Для духовного познания в идеях *отдельный* акт совершенно независим от физического организма; но развитие подобного познания в человеке зависит от того, что в *общем* имеет место жизнь в организме. При третьем роде познания дело обстоит так, что оно в состоянии проявляться в духовном человеке только тогда, когда он *настолько* освобождается от физического организма, что этот последний как бы совсем не существует для него.

Сознание всего этого развилось во мне под влиянием описанной медитативной жизни». 28, с. 325–327

955. «И вот я достиг сорокового года моей жизни (1900). До его достижения никто — в смысле Майстеров — не смеет выступать открыто как учитель оккультизма. (Повсюду, где подобное случается раньше, имеют место заблуждения)» (9.9.07). Д. 13, с. 6

956. «В первые годы в Берлине мне однажды пришлось делать доклад среди звона пивных кружек, ибо это был шинок с дверью, выходящей прямо на улицу. А когда стало невозможно воспользоваться и им, то нам указали место, представлявшее собой своего рода хлев». Однако туда собирались люди, несшие в себе импульс духовного познания. И наше движение с самого начала носило всеобщечеловеческий характер. Возникло же оно из работы совсем маленьких кружков.

158, с. 97 (13.6.23)

957. Из письма от 20.5.1891 г.: «Я настолько же люблю философию, насколько отношусь равнодушно к истории литературы; настолько усерден в философии, насколько не усерден в истории литературы. Но что-то трагическое заложено в том обстоятельстве, что все мои публикации до сего дня тем или иным образом примыкают к Гёте. ... ах, взлететь бы бабочкой к ясному небу чистой, свободной от всякой приверженности философской педагогической деятельности!». 38, с. 184-185

958. Из письма к Марии фон Сиверс от 9.01.1905. «Не проходит ни одного дня, чтобы отчетливо не раздавалось предостережение Майстеров: «Будьте осторожны, размышляйте о незрелости нашей эпохи. Вы имеете перед собой детей, и это ваша судьба, что вы должны высокие тайные учения сообщать детям. Будьте готовы к тому, что благодаря вашему слову вы воспитаеете злодеев». Я могу только тебе сказать, что если бы Мастер не смог убедить меня в том, что несмотря ни на что теософия необходима нашей эпохе, то я и *после* 1901 года только писал бы философские книги и говорил бы литературно и философски». 262, с. 48

959. «Однако до чего мучительно быть вынужденным так часто говорить». (Из письма к Э. Марион от 28.2.1921.) 263-1, с. 62

960. Управление антропософским Движением (которое Рудольф Штайнер взял на себя после Рождественского Собрания) означает, что «всё, происходящее в связи со мною, я сам должен быть в состоянии внести в духовный мир». На мне лежит «ответственность за исполнение не только того, что происходит здесь, на физическом плане, но и ответственность, восходящая в духовные миры». Также и вы должны понять, что означает быть «ответственным перед духовным миром за антропософское Движение. ...

Большие трудности вырастают на пути у того, кто перед духовным миром взял на себя ответственность за какое-либо дело... и примешал к нему что-то из личных претензий (амбиций, личных намерений, личностных качеств)!... Следствием этого будет жуткий ответный удар, приходящий со стороны духовного мира... (независимо от того, признает человек присутствие личностных амбиций в том, что он делает, или нет)».

263-1, с. 226—227

961. «Но наша человеческая карма и карма Общества разразились над ним, и именно непосредственно по завершении Рождественского Собрания. Ибо в тот последний день, 1 января 1924 г. он внезапно и тяжело заболел. Это был словно удар меча, обрушившийся на его жизнь...» во время заключительного «рауга». От тяжести и страдания, вызываемого этими состояниями, мы не в праве отворачиваться, ибо из страданий, из боли рождается познание.

Мария Штайнер.

Из предисловия к ИПН. 260, с. 18—19.

962. «Бодисаттва XX столетия не будет апеллировать к каким-либо предвозвестиям, объявляющим его Майтрейей-Буддой, но только к силе своего собственного слова и как человек будет один стоять в мире».

130, с. 55 (21.9.11)

Мария Штайнер-фон Сиверс

963. «Мария фон Сиверс была именно *той* личностью, благодаря всему существу которой было возможно удалять от того, что возникало через нас, всякий характер секты и придавать ему обще-духовный и образовательный характер. Она глубоко интересовалась драматическим и декламационно-рецитативным искусством и много училась в этом направлении, в особенности у лучших учителей в Париже, что дало ее таланту прекрасное завершение. Когда я познакомился с ней в Берлине, она еще продолжала учиться, желая познакомиться с различными методами художественной речи.

Между Марией фон Сиверс и мною возникла вскоре глубокая дружба. Дружба эта послужила основанием для широкого круга совместной работы в различнейших духовных областях. Совместное же опекание Антропософии, а также поэтического и рецитативного искусства, забота о них сделались скоро содержанием всей нашей жизни.

Только в этом совместном опекании духовной жизни и могло находиться средоточие, из которого Антропософия могла быть вынесена, сначала в рамках Теософического Общества, в мир».

28, с. 411—412

964. Рудольф Штайнер в письме к Марии Штайнер от 23.03.1925. «Я действительно не в силах выразить, насколько восхищает меня Твоя жертвенная деятельность и как благодарен я Тебе за всё, что Ты так благословенно совершаешь».

262, с. 274

965. Из письма к Марии Штайнер от 27.02.1925. «Но будь уверена, сколь бы бесконечно дорого ни было мне, чтобы Ты была здесь, я бы не мог вынести, если бы хоть на час тебе пришлось сократить Твою деятельность».

262, с. 264

966. Из письма к Марии Штайнер от 27.02.1925.

«В суждениях совместно чувствовать и думать я ведь могу *только* с Тобой. ... Ибо внутреннюю компетенцию я для себя признаю только за *Твоим* суждением».

262, с. 264

967. Из письма к Марии фон Сиверс от 11.04.1905. «Это очень хорошо, что Ты чаще пишешь. Ты сопровождаешь меня своим благословением. И Твое благословение принадлежит к нашей деятельности».

262, с. 54

968. Рудольф Штайнер в разных письмах к Марии фон Сиверс (8.4,27.8, 1904, 9.1.1905):

«Мне очень понравилось, как Ты дала подействовать на себя двум последним эзотерическим урокам. Поверь мне, дорогая Мария, ты идешь вперед быстрее, чем, может быть, сама можешь это замечать. С любовью думаю Я о Тебе. ... Ты являешься для меня священной, какой ты посмотрела в ответ на меня, когда я узнал Твою индивидуальность. ... Мы живем вместе, потому что внутренне принадлежим друг другу, и мы всегда будем иметь право находиться в таком отношении друг к другу, какое мы имеем теперь, если нам будет ясно, что наши личные отношения погружены в святое служение духовной эволюции. Я знаю, что не посмеет прийти такой момент, когда эта святость будет нарушена хотя бы в малейшей степени». «Такие души, как твоя, с прекрасной ментальной интенцией, нужны современности». «Ведь это очевидно, что еще немало сил препятствий еще поднимется против нашего душевного союза; по отношению к подобным вещам подобает сохранять полный покой.

Если ты найдешь полный покой, то волны разобьют о скалу, на которой мы стоим. Если скала возведена на почве истины, то ни ее, ни нас ничто не поколеблет».

262, с. 36, 40, 47

Научная деятельность

969. «Стоявшие за мной оккультные власти давали мне лишь один совет: «Всё — в одеянии идеалистической философии»».

«Оккультная точка зрения желала: «Никакой не нужной полемики» и «Избегай, где только можно, защищать себя» (9.9.07).

Д.13, с. 3,4

970. Из письма к Марии фон Сиверс от 19.04.1903.

«Дело не в том, сколь многого достигнем мы там либо здесь при первом натиске (штурме), а в том — делаем ли мы правильное, что обусловлено кармой времени».

262, с. 33

971. «Я никогда не считал, что я лишь литературно-исторически или исторически обрабатываю в областях мировоззрения то, что связано с Гёте, но я всегда был того мнения, что я имею дело не только с Гёте 1832 г., но с Гёте конца XIX — начала XX в.: с живым Гёте. ... Поэтому написанное мною было не просто литературно-историческим исследованием, а сообщением того, что он мне говорил». Но культура, образование нашего времени радикально противодействуют сказанному.

182, с. 109—110 (30.6.18)

972. «...Тогда, в 90-е годы, я не искал ничего иного, как только полемики между тем, что я в 80-е годы выразил как общее направление в моих сочинениях в связи с

трудами Гёте, что затем я достроил в изданном в 1897 г. моем сочинении «Мировоззрение Гёте», и естественно-научным направлением времени. ... ничем иным, как прямым продолжением того, о чем шла там [в упомянутом] речь, стало написанное одновременно с «Миро-и жизневоззрением» (ИПН 51) сочинение «Мистика в начале духовной жизни нового времени и ее связь с естественнонаучным мировоззрением» (ИПН 7). ... через короткое время книга была переведена на английский».

ДИ-3, 5.6.20

973. «...Кто хочет принять во внимание направление мышления, направление исследования ... методы, которые рассматриваются здесь, тот обнаружит, что всё это уже в 80-е годы было высказано в качестве предварительной ступени; я хочу сказать, что главный нерв того, что здесь названо Духовной наукой, был намечен уже тогда. Естественно, это духовное исследование, намеченное мною в 80-е годы, должно было прежде всего вступить в дискуссию с тем, что составляет вершину современного духовного развития и что тогда задавало тон. И это было естественно-научное мировоззрение. И я имел в виду не что иное, как полемику с естественно-научным мировоззрением, что, разумеется, делало необходимым вступить в полемику также и с философией того времени. Кто думает по этому поводу что-то другое, тот неправильно понимает содержание того, что я написал до начала 90-х годов прошлого столетия. Он мало найдет там касания религиозных вероисповеданий и т.п., но он повсюду увидит усилия пронизать духом естественнонаучное направление. ... Я противопоставил *духовный* монизм материалистическому монизму».

ДИ-3, 5.6.20

974. «Я могу быть назван прогрессивным философом в том же смысле, в каком Э. ф. Гартман называется консервативным».

39, с. 146

975. «От этого человека (Гартмана) я получил новое ободрение смело продолжать работу над «Эстетикой». Он сказал, что будет с радостью приветствовать именно мое предприятие».

38, с. 174

976. «Я, собственно, отправился в Веймар уже с идеями «Философии свободы». Кто желает, может найти всю программу этой «Философии свободы» в последней главе моего маленького труда «Истина и наука». Это была моя диссертация», но в самой диссертации мне, конечно, пришлось выпустить последнюю главу.

185, с. 126 (27.10.18)

977. «Я пытался показать в своей книге («Философия свободы»), что *не за* чувственным миром лежит неведомое, неизвестное, а что *в* нем находится духовный мир. И человеческие идеи я стремился показать как берущие свое начало в этом духовном мире. Сущностное чувственного мира скрыта от человеческого познания лишь *до тех пор*, пока душа воспринимает *только* внешними чувствами. Если к чувственным восприятиям присоединяются переживания идей, то чувственный мир переживается сознанием в его объективной сущности. Познание не есть отображение сущностного, а вживание души в это сущностное. Переход от еще не сущностного чувственного мира к сущностному происходит *внутри* сознания. И чувственный мир есть

явление (феномен) до тех пор, пока сознание не справилось с ним.

Итак, чувственный мир является в действительности духовным миром. И с этим познанным (распознанным) духовным миром живет душа, простираясь над ним своим сознанием. Целью процесса познания является сознательное *переживание* духовного мира, при виде которого всё растворяется в духе.

Я противопоставил феноменализму мир духовной действительности. Эдуард фон Гартман понял это так, что я хочу оставаться внутри феноменов и только отказываюсь заключать, исходя из них, о какой-либо объективной действительности. Ему, следовательно, представлялось дело так, что я со своим образом мышления осуждаю человеческое познание на то, чтобы оно вообще не приходило ни к какой действительности, а вращалось бы лишь внутри кажущегося мира, существующего лишь в представлении души (как феномен).

Итак, моему исканию духа при помощи расширения сознания противопоставлялся взгляд, согласно которому «дух» прежде всего живет только в человеческом представлении, а вне его может лишь *мыслиться*. Такова была, в сущности, точка зрения эпохи, в которую надлежало появиться моей «Философии свободы». Для такого понимания переживание духовного было сжато до переживания человеческих представлений. А от них не могли найти дорогу к истинному (объективному) духовному миру.

Я хотел показать, как в субъективно переживаемом вспыхивает объективно духовное и становится истинным содержанием сознания. Эдуард фон Гартман возразил мне, что с подобными представлениями человек остается в *иллюзорности* чувств и вовсе не говорит об объективной действительности.

Само собой разумеется, что Эдуард фон Гартман должен был относиться с недоверием и к моему «этическому индивидуализму».

Ибо на чем основывался этот последний в моей «Философии свободы»? В центре человеческой душевной жизни я видел полную связь души с духовным миром. Я пытался представить дело так, чтобы свелось на нет одно мнимое затруднение, смущающее многих. Обычно предполагают, что душа — или «Я», — чтобы познавать, должна *отличаться* от познаваемого и не должна сливаться с ним в одно. Но это различие возможно также и тогда, когда душа движется, подобно маятнику, между единобытием с духовно-сущностным и осознанием самой себя. Погружаясь в объективный дух, она становится «бессознательной», а осозная себя, приносит в само сознание совершенно сущностное.

Если возможно погружение личной индивидуальности человека в духовную действительность мира, то в этой действительности может быть также пережит мир нравственных импульсов. Нравственность получает содержание, раскрывающееся из духовного мира *внутри* человеческой индивидуальности; и расширенное духовное сознание проникает до созерцания этого откровения. То, что побуждает человека к нравственному действию, есть откровение духовного мира переживающей это откровение душе. И это переживание свершается

внутри собственной индивидуальности человека. Если человек, совершая нравственный поступок, видит себя во взаимном общении с духовным миром, то он переживает свою *свободу*. Ибо духовный мир действует в душе не как необходимость, а так, что человек свободно должен развивать активность, побуждающую его к принятию духовного.

Одной из целей моей «Философии свободы» и является указание на то, что чувственный мир — это в действительности духовная сущность и что человек как душевное существо благодаря истинному познанию чувственного мира живет и действует в мире духовном. Второй целью является признание морального мира как такового, чье бытие вспыхивает в переживаемом душою духовном мире и позволяет человеку свободно приблизиться к себе. Тем самым нравственная сущность человека обретается в этом совершенно индивидуальном срастании с этическими импульсами духовного мира. Первая часть «Философии свободы», как я ощущал это, и вторая составляют один духовный организм, являющийся настоящим единством. Но Эдуард фон Гартман находил, что они произвольно притянуты друг к другу как теоретико-познавательный феноменализм и этический индивидуализм.

Форма, облик, который приняли идеи, изложенные в книге, обусловлен тогдашней конституцией моей души. Благодаря переживанию мною духовного мира в непосредственном созерцании природа раскрывалась мне как дух; я хотел создать своеобразную с духовным науку о природе. Моральный мир открывался человеческой душе в созерцающем самопознании как ее совершенно индивидуальное переживание.

Источником формирования (оформления), облика, приданного мною идеям в моей книге, являлось духовное переживание. Это прежде всего изложение Антропософии, ориентированной на природу и на положение человека в природе с его индивидуальной, присущей ему нравственной сущностью». 28, с. 245—248

978. Рудольф Штайнер: «Я ощущаю нечто более высокое и более великолепное, когда даю действовать на себя *откровениям* «Естественной истории творения», чем сверхъестественным чудесным историям различных вероучений. Ни в одной «священной» книге я не знаю ничего, что раскрыло бы мне такие возвышенные вещи, как тот «сухой факт», что каждый человеческий зародыш в чреве матери последовательно повторяет вкратце все те животные формы, через которые прошли его животные предки. Если мы только исполнимся в душе нашей величием фактов, доступных созерцанию наших внешних чувств, то мало места останется для «чудес», лежащих вне круговорота природы. Если мы переживаем в самих себе дух, то нам уже не нужно никакого духа во внешней природе. ... Растение или животное ничего не выиграют для меня, если я населю их душами, о которых мои внешние чувства не дают мне никакого свидетельства. Я не ищу во внешнем мире никакой «более глубокой», «душевной» сущности вещей, я даже вовсе не предполагаю ее, потому что я думаю, что меня спасет от этого мое познание, раскрывающееся мне в моем внутреннем мире. Я полагаю, что вещи

чувственного мира и есть то самое, чем они нам представляются, потому что я вижу, что истинное самопознание ведет нас к тому, чтобы не искать в природе ничего, кроме естественных процессов. Я не ищу никакого духа божия в природе, потому что я думаю, что слышу в самом себе сущность человеческого духа. К признанию своих животных предков я также отношусь спокойно, потому что я полагаю, что там, где берут свое начало эти животные предки, *не может действовать* никакого душеподобного духа. Я могу только сочувствовать Эрнсту Геккелю, когда он предпочитает «вечный покой могилы» тому бессмертию, которому учат многие религии. Ибо я нахожу унижение духа, тяжкий грех *против духа* в представлении о душе, продолжающей жить наподобие чувственного существа. — Я слышу резкий диссонанс, когда естественно-научные факты в изложении Геккеля сталкиваются с «благочестием» исповедания многих современников. Но в религиозных исповеданиях, плохо согласующихся с фактами природы, не звучит для меня дух того высшего благочестия, которое я нахожу у Якова Бёме и Ангела Силезского. Это высшее благочестие находится в полном созвучии с действием природного».

7, с. 143—145

979. «Терпеть не могу материализма в жизни, в искусстве и в науке. Он — тормоз для всякого углубления, для любого духовного подъема». (Из письма.)

38, с. 117

980. «Но вот тот человек говорит далее: мне очень трудно поверить, что эти вещи взяты из духовного мира, ибо они производят впечатление настолько вероятных вещей, что их можно было бы получить просто логическим путем, без взирания в духовный мир. — Ну я [Р.Штайнер] сказал ему, что я рассматриваю это как преимущество [моей] книги и меня радует, что удалось таким образом всё в ней изложить».

69а, с. 128 (25.11.12)

981. Я пытался описать Нитцше исходя не из моего мнения, «— ибо какое дело миру до моего мнения о Нитцше, — но так, как его следует описывать, когда, т. сказ., выходишь из самого себя и въезжаешь в него». Не обязательно быть приверженцем Нитцше, если позитивно изнутри описываешь точку зрения Нитцше. То же самое я мог бы сказать и о моей книге о Геккеле.

119, с. 231 (29.3.10)

982. «...Я говорю о пролетариате не просто исходя из изучения, ибо сам я вышел из пролетарской среды и сам знаю, как живет и думает пролетариат в разных областях...»

185а, с. 54 (10.11.18)

983. «...Кто-то берет мои книги, абстрактно сравнивает их одну с другой и говорит: м-да, об одном и том же здесь сказано одно, а там — другое». Так находят в них якобы противоречия. «Но это (такое описание) происходит не из чего иного, как из стремления описать вещи с разных сторон...»

77а, с. 67 (28.7.21)

984. «И когда вы сегодня находите во множестве чепуху, написанную по поводу якобы противоречий в моих сочинениях, то вы теперь (после прослушанной лекции) имеете возможность сами глубоко это осветить и увидеть в этом ариманический импульс».

176, с. 259 (14.8.17)

985. Из письма к Марии фон Сиверс от 13.01.1906. «Если г-жа Шмидт не хочет успокоиться по поводу «отцовства» Иисуса, то всё-таки скажи ей, что нас заботят лишь духовные вещи и что «отцовство» может иметь значение только для предшественников наших бравых юристов, если бы им требовалось уладить дела наследства Иисуса, но что «Иисус» отказался от всякого наследства и *потому* дело с «отцом» — не сомнительное. Кроме юристов «отцовство» еще интересует лишь тетей за кофейным или чайным столом». 260, с. 92

Отношения с Теософским Обществом и масонством

986. «...Я никогда не искал какой-либо связи с Теософским Обществом. Как бы это ни звучало, я должен сказать: это оно искало связи со мной». Они заметили мою книгу «Мистика» и заявили, что в ней правильно изложено то, что им надлежит проработать (Б. Кейтли, Дж. Меад). «К тому времени я вообще еще не прочел ни одной книги Теософского Общества, а позже читал их — всегда с небольшим ужасом — более или менее «по долгу службы»». 185, с. 144–145 (27.10.18)

987. «Теософское движение, собственно говоря, пришло ко мне; некоторое время оно включало меня в себя, пока не выкинуло вон то, что я представлял».

ДИ-7, 6.1.23

988. «Меня попросили, еще до того, как я стал его членом, стать генеральным секретарем дойчской секции Теософского Общества. Когда секция была основана, я прочитал цикл лекций*, на котором присутствовало лишь 2–3 теософа, а в остальном там были те же люди, принадлежавшие к кругу, в котором я читал цикл лекций «От Будды ко Христу». Этот круг называется «Грядущие»**. И те имена у меня сохранились. Это связано с определенными законами. «Антропософия» осталась от Роберта Циммермана. «Грядущие» снова выступили как «Грядущий день» (издательство). Эти имена остались, старые имена».

* Поэт Людвиг Якубовский основал в Берлине это общество из литераторов, художников, ученых.

** Роберт Циммерман. «Антропософия в очерке. — Набросок системы идеального мировоззрения на реалистической основе». Вена, 1882.

258, с. 51–52

989. «В 1909 г. в Будапеште я сказал миссис Безант: Не может быть и речи о том, чтобы в оккультном движении я захотел бы выступать как-либо вне связи с дойчской культурой...» 167, с. 79 (28.3.16)

990. Из письма Вильгельму Шляйдену от 16.9.1902 г.: «Зимой я надеюсь в Теософской библиотеке держать курс лекций «Элементарная теософия». Кроме того, я буду где-нибудь держать продолжительный курс на тему: «Антропософия, или связь морали, религии и науки». В обществе (Дж.) Бруно я, во всяком случае, надеюсь прочесть доклад «О монизме Бруно и Антропософии»». 39, с. 297

991. «...Когда в первые годы я выступал с лекциями в Берлине, а также и в других местах, я еще ни одного сочинения ни Блаватской, ни Безант не читал». (Сказано в связи с обвинениями Рудольфа Штайнера в плагиате.)

ДИ-3, 5.6.20

992. Тогда, в начале века, я не занимался литературой Теософского Общества. Но однажды в докладе я услышал цитирование из книги Мисс Безант «Прадревняя мудрость». «Мне было это дело ужасно не симпатично; принять такой дилетантизм, любительскую болтовню мне не позволила внутренняя научная совесть. И это привело к тому, что я попросту был вынужден написать мою книгу «Теософия» (Духоведение), чтобы имелось нечто такое, чего можно было бы придерживаться как способного стоять также и перед лицом науки. Но это желание мочь устоять перед лицом науки было для меня всегда чем-то иным, чем желание быть признанным общепринятой наукой». ДИ-4, 4.9.21

993. О книге «Мистика в начале духовной жизни нашего времени». «Бертрам Китли и Георг Меад, занимавшие высокое положение в «Теософском Обществе», однажды сказали мне: «В ней уже стоит, и причем правильным образом, всё то, что мы должны проработать». — Я в то время еще вообще не читал книг «Теософского Общества»... Меня попросили вступить в Общество. И я мог вступить с полным правом, следуя моей карме, ибо я может быть нашел бы (там) трибуну, чтобы излагать то, что имел сказать. Но начались трудности. ... Это было время, когда была заключена «Сердечная Антанта». Рудольф Штайнер не раз выступал, говоря, что нужна другая «Сердечная Антанта» — духовной общности. Анни Безант в Лондоне «добавила после моей речи — она имела обыкновение прицеплять некие хвостики ко всем вещам, — что «getman speaker» выступал элегантно. Однако симпатии были не на моей стороне».

39, с. 31–33

994. Принимая в первый раз участие в конгрессе Теософского Общества в Лондоне (в 1902 г.), «я тогда закончил (мое короткое выступление) словами: Если мы строим на духе, если мы духовную общность ищем действительно конкретным, позитивным образом, так что дух, который будет рождаться то там, то здесь, будем носить в общий центр Теософского Общества, то мы будем строить еще одну «Антанту cordiale» (сердечную)».

Мисс Безант сказала: «германский оратор» «говорил элегантно». «Но симпатии в общем были не на моей стороне». Все упивались «наводнением речей» буддийского фата (петуха) Джинараджадаса.

185, с. 145–146 (27.10.18)

995. «В то время, когда в Теософском Обществе хотели назвать кое-кем Алциона, было и мне предложено название. И прими я то, что было мне тогда предложено, всё, что пульсирует через наше Движение, было бы этим миленько из мира устранено. А предложено мне было стать перевоплощением Иоанна Крестителя! С определенной стороны была поставлена задача возвестить: Алцион есть то-то (второе пришествие Христа.— *Сост.*), а он — перевоплощение Иоанна. Конечно, всё Движение этим удалось бы свернуть». Теософское Общество делало всё дилетантски, но другие это делают умнее.

172, с. 148–149 (19.11.16)

996. «Я был вынужден недавно принять в мою оккультную деятельность (это сказано в августе 1906 г.) нечто такое, что с некоторыми оговорками можно, пожалуй, назвать движением в сторону оккультного масонства. ...

С этим «признанным» масонством (имеется в виду дойчская ложа «Мемфис-Мизраим») мои оккультные устремления не имеют абсолютно ничего общего. ... У масонства нет даже малейших оснований иметь какое-либо дело с этими устремлениями.

Когда я начал действовать в указанном направлении, мне надлежало в отношении определенных процессов высшего плана, для тех, кто искал соприкосновения с ними, ввести ритуал, который не может быть ничем иным, как только *отражением* фактов, происходящих на высшем плане. Этот ритуал всё тот же, который признан *окультизмом* еще 2300 лет тому назад и который мастерами Розенкройцерства был приспособлен к европейским условиям. И если в *этом* ритуале обнаруживается что-то, созвучное с тремя градусами Иоаннова ритуала, то это говорит лишь о том, что градусы Иоаннова масонства вобрали в себя кое-что из оккультизма. Мои источники — лишь оккультизм и Майстера. ...

Г-ну Ройсу (генеральный гроссмейстер ордена «Мемфис-Мизраим») я сказал: ... я *ничего* не хочу от Вашего ордена — абсолютно ничего. Но я буду вести мою работу в том направлении, которое орден объявляет своим. Дело сводится к тому, что орден для себя, а не для меня признает, что я действую в смысле тех градусов, на которые орден претендует как на свои собственные. Я ставлю условие, что орден *не* будет мне сообщать ничего о своих ритуалах. И чтобы никто не говорил, будто бы я что-то заимствовал у ордена. Я хочу мой шаг рассматривать просто с точки зрения оккультной лояльности. И никто не имеет права трактовать его как-либо иначе. ...

Он (Ройс), со своей стороны, поставил только одно требование, что я *лишь в деловом* отношении, в практическом смысле признаю его права (что ордену поступит вступительный взнос). ... Я учреждал всё, что было нужно, и *никогда* г-н Ройс не присутствовал при этом. Он же, со своей стороны, признавал всё, что делал я. Фактически я орден полностью *игнорировал*. Чтобы, как он сказал, не произошло столкновения с его орденскими правилами, он выдал мне диплом и ритуалии, что выразилось в том, что он привез их мне домой. (И за них ему было уплачено 90 марок.) ... Ройс просто получает от каждого члена определенную таксу... лишь к этому было сведено лояльное признание его права, на которое он претендовал...»

«Итак, то, что я основал, не имеет никакого дела с тем, что прежде в Германии (необоснованно) утверждало, что оно несет градусы «Мемфис-Мизраим»».

265, с. 67–70

997. «Мне столь же мало дела до Ройса, как и до других, кто с ним образовывал ложи». Я никогда не имел ничего общего с торговлей градусами, которой занимаются там.

265, с. 88

998. «Ройс — это не тот человек, с которым можно что-либо строить». Оттуда, где заводится тщеславие, начинает играть личностное, дух бежит, уходят оккультные силы.

265, с. 81

999. Из письма Рудольфа Штайнера к Марии фон Сиверс от 30.11.1905. «Масонским делом мы теперь будем заниматься только осмотрительно, безо всякой поспешности. Х. — это не тот человек, на которого можно как-либо полагаться. Нам должно быть ясно, что тут

крайне необходима *предусмотрительность*. Мы имеем тут дело с некоей «рамкой», а уже не с действительностью. Окультные силы *совершенно* от этого отстранились. И предварительно я могу только сказать, что не знаю, не решу ли я однажды: а этого больше вообще не следует делать. ... В этом деле играют отчасти личные, а отчасти тщеславные мотивы. И оккультные силы бегут от обоих. Несомненно одно: пока что для всех оккультных сил лишено значения, что мы этим занимаемся».

262, с. 80

1000. «Это было бы теперь задачей масонскую жизнь выхватить, извлечь из ставших совсем внешними форм и родить заново; при этом, естественно, заново рожденная жизнь должна была бы произвести также и *новые* формы. Это должно стать нашим идеалом: творить формы как выражение внутренней жизни».

262, с. 74

1001. Из письма Рудольфа Штайнера к Марии фон Сиверс от 25.11.1905. «Ну вот, Ты теперь сама увидела (при вступлении в ложу, состоявшемся 24.11.1905. — *Прим. изд.*), сколь мало осталось от прежних эзотерических учреждений, бывших *ведь* некогда физиогномическим отпечатком высших миров. В действительности три первых градуса: ученик, подмастерье, мастер — должны выражать три ступени, на которых человек *в духе* находит себя, т.е. свою самость, *внутри* человеческого типа. А высокие градусы должны означать ступенеобразное возвышение, восхождение, благодаря которому человек делается строителем храма человечества. И как ставший организм человека, т.е. астральный, эфирный и физический организм, является микрокосмосом прошлого мира, так должен возводимый масонством в мудрости, красоте и силе храм быть макрокосмическим отображением внутренних микрокосмических душевной мудрости, душевной красоты и душевной крепости».

265, с. 80

1002. «Некоторые из вас знают, что также и в наших кругах для тех, кто этого искал, излагалась сущность оставшихся от прошлого символов и ритуалов, но всегда — в совсем ином духе, чем это делается в тех местах, где эти вещи опекают, видя в символах и ритуалах, взятых в антикварном смысле, большую ценность. Чтобы сохранить непрерывность человеческого развития, для этого сегодня еще необходимо в некотором роде продолжать в связи с ритуалом и символикой. Но всегда в наших кругах ритуал и символика изображались не иначе, как то, что ведет к духовной действительности, что должно вести к непосредственному вчленению духовной действительности в современные ценности. ...

Мочь быть во внутреннем, глубочайшем смысле человеком, соединяющимся с тем, чего хочет от земного развития новое откровение небес, — лишь в этом ныне заключается всё дело. ... В будущем должно будет говорить к сознанию человека. Это важнее любой симпатии и антипатии к старому или новому; ибо из понимания должно совершаться то, чему надлежит совершаться...»

186, с. 286–287 (20.12.18)

1003. «До настоящего момента (сказано 16.12.1911) наше оккультное течение еще носило для внешнего мира название масонского, поскольку, исходя из оккультной точки зрения, всегда необходимо по возможности приывать к уже существующему. Однако теперь такое на-

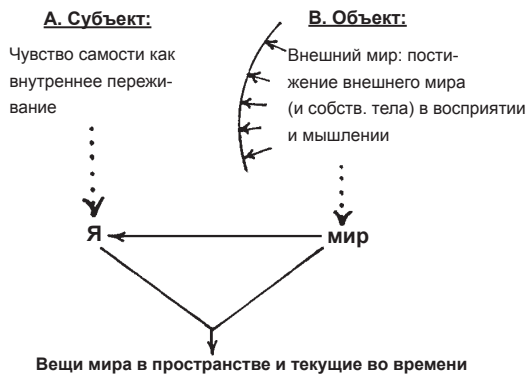
звание нашего храма упраздняется. Наше учреждение теперь будет называться «Мизраим-Культ» (служба, служение — Dienst)... (M.D.). Название «F.M.» (масонство) должно окончательно исчезнуть, и внешнему миру и всем основанным на масонстве учреждениям мы объявляем, что в нашем движении нет ничего связанного с масонством. И если нас спросят: а не принадлежит ли к нашему движению также масонство? — мы можем со спокойной совестью дать отрицательный ответ. То оккультное культовое отправление, которое совершается здесь и носит название Мизраим-Культ ... оно имеет целью способствовать соединению земного с небесным, видимого с невидимым.

Мизраим-Культ был известен еще в древнем Египте и принадлежал к особенно часто практикуемым в школах Мистерий оккультным культам (службам). И этот самый култ мы отправляем теперь в нашем храме, но в несколько реформированном виде, с некоторыми дополнениями, которые внес в него Марк». Он был учеником апостола Петра, епископом Александрийским и автором одного из Евангелий. «Вместе с египетскими посвященными он обновил оккультное священнодействие (култ), которое теперь известно нам как Мизраим-Культ».

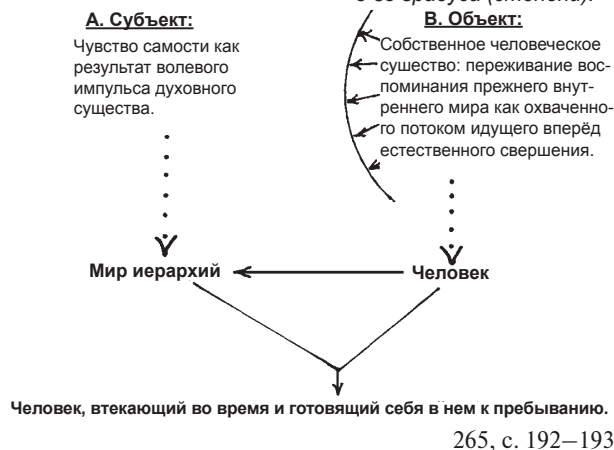
«Через Марка и Ормуса — оба были учениками Христа после Его воскресения — были преобразованы Мистерии и ритуалы». 265, с. 94–95

1004. Отдельные элементы из Мизраим-культа.

I. Обычное сознание

II. Представляемое сознание как имажинация его самого 3-го градуса (степени).

265, с. 192–193

1005. «Калиостро безуспешно пытался основать ложи в Гааге и России...» В 1779 г. в Страсбурге он основал первую ложу с египетским ритуалом (Мемфис-Мизраим; Мизраим — это старое название Египта, а также имя сына Хама). С Калиостро поддерживал отношения граф Сен-Жермен.

(Из письма А.В. Селлин к Рудольфу Штайнеру от 12.12.1904.) 265, с. 72–73

1006. Мария Штайнер: «Приобретение (покупка) хартии была единственным соприкосновением д-ра Штайнера с обществом масонов. Сам Рудольф Штайнер никогда масоном не был и никогда не получал никаких директив со стороны масонов».

«Как только началась война, Рудольф Штайнер оказался первым, кто уничтожил удостоверение (хартию), дававшую ему право на самостоятельную работу. Он объявил, что эта работа окончательно и безвозвратно аннулируется. А в чем она состояла? В духовнонаучном изъяснении символов и некоторых основополагающих черт церемониала. Чтобы иметь возможность заниматься этим честно, необходимо было иметь на это право. Право было предоставлено Рудольфу Штайнеру жестом самой судьбы. Некоторые масоны надеялись таким способом обогатить свое, страдающее пробелами, знание. ... Условие, поставленное Рудольфом Штайнером, было следующим: никаких отношений, кроме уплаты установленной пошлины. И оно вполне устраивало того господина (Ройса)».

В дальнейшем клеветники стали обвинять Рудольфа Штайнера в том, что он будто бы принадлежал к политическому масонству, в т.ч. и к такому, которое ставило целью уничтожение Германии. «Всё это бессовестная, безответственная ложь».

«Когда стало больше невозможно делать из Рудольфа Штайнера еврея, враги стали называть его высокоградированным братом (т.е. масоном), что de facto является введением в заблуждение». 265, с. 102–103, 115

1007. Мария Штайнер: «Рудольф Штайнер прежде, чем кто-либо другой, осознал, что время средневекового и современного масонства истекло». 265, с. 109

1008. «Ведь наше Движение могло, по сути говоря, иметь лишь задачу вырвать всех тех, кого можно было вырвать, из-под влияния западноевропейских братств».

167, с. 78 (28.3.16)

1009. «К Гвидо фон Листу я не имел никакого отношения кроме одного случая, когда я получил от него... трактат в то время, когда издавал журнал «Люцифер-гнозис». Я отослал его ему назад, найдя его дилетантским и не годящимся для опубликования. Это было единственное соприкосновение с Гвидо фон Листом».

176, с. 94 (26.6.17)

Проявления враждебности по отношению к Рудольфу Штайнеру и к Антропософии

1010. «В скором времени среди многого прочего, что предпринимается против нас, будет также сделана попытка наше оккультное движение заподозрить в разных сомнительных вещах и подвергнуть поношению... Такая община (общность) как наша ведет духовное существование, и правомерность ее существования обусловлена

мерой исповедания душами истины. И если кому-то что-то не понравилось здесь, он имеет право дистанцироваться от этого. Мы не претендуем быть ни орденом, ни розенкройцерским движением... Мы только стремимся так представлять истину, чтобы при этом не выражать претензию на обладание мудростью, а хотим усваивать, постигать творение [развитие окружающего мира], то, что проистекло из этого как мудрость».

««Братья будущего»: у нас нет никакого названия, ибо при каждом внешнем основании обществ, объединений в роли «крестного отца» выступает Люцифер».

265, с. 236–237 (5.9.12)

1011. Один профессор сказал Р. Штайнеру в Веймаре: «Ах, в сравнении с тем, что вы написали о Гёте, всё, что мы в какой-либо связи могли сказать о нем, бледнеет как незначительное». В дальнейшем этот профессор был подписчиком издававшегося Р. Штайнером «Литературного журнала». Но когда Р. Штайнер высказался на страницах этого журнала в поддержку речи Эмиля Золя на процессе Дрейфуса, то получил от профессора открытку, где было написано: «Сим навсегда отказываюсь от подписки на «Литературный журнал», ибо не желаю терпеть в моей библиотеке орган, выступающий за предателя родины, еврейского наемника Эмиля Золя».

39, с. 20

1012. В письме к Паулине Шпехт от 3.8.1892 г. Р. Штайнер пишет о нападках на него в литературе. В одной написанной специально о нем брошюре автор пишет: «Г-н Штайнер не знает азбуки мировой истории», — и далее со всей серьезностью спрашивает: «А не является ли Р. Штайнер приверженцем ортодоксального иудаизма?» Социал-демократы же пишут: «Г-н Штайнер проповедует лишь общую мораль, а именно классовую мораль большого капитализма...», о безграничных разбойничьих инстинктах которого «он, естественно, не знает».

39, с. 125–126

1013. В 1910 г. философ Винцент Лютославский опубликовал в дойчском журнале «Нагорная страна» статью: «Так называемая «тайная наука» Рудольфа Штайнера». Редакция характеризовала автора как выдающегося человека и мыслителя. В статье резко критиковалась Антропософия. В 1915 г. этот же автор прислал в журнал письма для опубликования, которые, по мнению издателя, были написаны сумасшедшим. Но таковым ведь этот писатель был и в 1910 году. Однако тогда о нем говорили иначе.

159, с. 199 (9.5.15)

1014. Некий А. Feggiè в бельгийско-швейцарской газете распространял клевету, что Рудольф Штайнер играл роль Распутина при Вильгельме II и давал ему плохие советы. Рудольф Штайнер написал об этом д-ру Боосу, и тот послал в газету протест. В ответ на это клеветник написал в той же газете: «На этом примере (т.е. протесте) видна большая разница между латинским духом и германским духом. Германский дух всё принимает всерьез».

197, с. 35 (7.3.20)

1015. «Поистине, не из личных оснований, а исходя из серьезности положения следует, может быть, обратить внимание также и на то, что не имеет никакого извинения тот факт, что на важном месте перед Теософским Обществом президентом этого Общества выстав-

ляется фривольная неправда из области иезуитических сказок. ... Люди, конечно, говорят: ведь президент через несколько недель взяла эти слова обратно! — Но тем хуже, что в ответственном месте нечто провозглашается, что через несколько недель нужно брать назад, ибо тут начинается суждение мира, а не личное суждение». (Речь здесь идет о высказанной Анни Безант в адрес Рудольфа Штайнера лжи, будто бы он является воспитанником иезуитов. — *Сост.*) 155, с. 193 (15.7.14)

1016. В газете «Манхаймер Генеральанцайгер» от 2 янв. 1920 г. была опубликована статья «Теософ Штайнер как приспешник Антанты». В ней говорилось: «Теософ д-р Рудольф Штайнер с миллионами мужчин и женщин, которые как его сторонники находятся под его влиянием, весной 1919 г. основал в Штуттгарте союз за (осуществление) трехчленности социального организма, который первоначально должен быть лишь религиозно-коммунистической общиной, а потом будет приведен в политическое соприкосновение с большевизмом и коммунизмом, а теперь занимается отвратительной политической агитацией».

196, с. 52 (11.1.20)

1017. В католической газете «Базлер фольксблатт», в номере от 10.6.1920 г. была опубликована статья, в которой говорилось: «Лишь несколько лет назад, в 1914 г. в Базеле от этого теософского общества отделилась антропософская ветвь, главой и представителем которой является д-р Рудольф Штайнер. Он построил в Дорнахе для многих миллионов теософский культовый центр и теософскую, соответственно антропософскую, высшую Школу мистики и адептов — так называются посвященные. Это новое учреждение называется «Тайным орденном звезды Востока», а также Гётеанумом, а прежде — Иоаннумом. Д-р Штайнер издал многочисленные сочинения об этой секте, и в Базеле время от времени он делает пропагандистские доклады, которые (до сего времени) хорошо посещаются; делает он их и в других городах Швейцарии, Германии, России и Австрии».

«Эта маленькая проба взята, в свою очередь, из строга католической газеты «Базельский народный листок!» Вы видите, как здесь в мир высылаются вещи, которые откровенно лживые, которые сигнатуру Дорнаха изображают в виде того, против чего я боролся с самого начала, — в виде «звезды Востока». ... Такова католическая правдивость здесь, в нашем окружении...»

198, с. 246 (11.7.20)

1018. Из письма к Э. Марион (07.01.1921): «...Нападки на меня становятся всё злобнее (с. 58).

По поводу книги Э. Больдта «От Лютера к Штайнеру»: «...Трагично, что с британо-шовинистической точки зрения одна книга трактует меня как дойчского шовиниста, в то время как дойчские шовинисты неистово, демонстративно свирепствуют против меня. Сдается, что и в Антропософском Обществе всё также впадает в хаос».

263-1, с. 165

1019. «В Норвегии объявился один человек, поставивший себе задачу уничтожить наше Движение. Этот человек пишет, что, чтобы убедиться в том, что он имеет на это право, он обратился к авторитетам — как это принято сегодня делать, — обратился к т. наз. «Политически-антропологическому ежемесячнику». Из этого

ежемесячника ему сообщили: «Д-р Штайнер является чистой воды евреем. Он связан с сионистами, собственно, привязан к ним и находится на службе у Антанты». И редактор добавляет к этому, «что они», т.е. люди этого рода, «уже давно наблюдают за ним»».

Это один из случаев, о которых узнаешь почти каждый день. «Так относятся сегодня антропологи к тому, к чему стремятся с антропософской стороны».

197, с. 24–25 (5.3.20)

1020. Против союза, организованного для осуществления социальной трехчленности была развернута кампания клеветы. Так, среди прочего, широко распространялись письма, якобы написанные антропософами, вымышленные интервью, одно из которых кончалось так: «Д.Х. в действительности не принадлежит к союзу Штайнера. Он проник туда лишь в качестве шпиона, чтобы раскусить, чем там занимаются в действительности, и свои результаты он сообщил небольшой группе патристически настроенных людей. При этом он сообщил, что Штайнер совершает высшее предательство и находится в связи с Антантой!» Таков лишь малый эпизод.

Из другого угла пишут, будто идею социальной трехчленности я украл у одной дамы. Сама дама признается: да, это моя идея, только Штайнер ее сильно испортил!

197, с. 144–145 (21.9.20)

1021. «Патер Кулли (в Арлесхайме под Базелем) сказал, что в мире есть три плохие вещи: одна — это иудаизм, вторая — масонство, но хуже наихудшего, хуже всякого большевизма является то, чему учат здесь, в Дорнахе».

В то же самое время в Америке пишут, что Штайнер хочет построить церковь по римско-католическому образцу, что его книги по оккультизму поверхностны и имеют целью замаскировать «волка иезуитизма», что «ряд его учеников был интернирован в Америке как немецкие шпионы».

199, с. 26–27 (6.8.20)

1022. Мария Штайнер в письме к Рудольфу Штайнеру (8.03.1925) по поводу эвритмического турне по Европе.

«В Данциге также все места были распроданы; присутствовало 1500 человек. ... Публика сначала была несколько озадачена, но потом захвачена представлением. ... Но газеты! Они ругались, высказывая всякий вздор, какой только существует, как это, примерно, было и в Христиании (Осло). — Всё в целом и по отдельности было якобы плохо, ужасно».

262, с. 266–267

1023. «Высшей точки его деятельность вовне достигла в 1922 году. Тогда в качестве организатора докладов д-ра Штайнера предложило себя Агентство Вольфа, занимавшееся организацией концертов. В ряде городов были сняты самые большие залы, но и их не хватало, чтобы вместить всю публику, стремившуюся попасть на эти доклады. В Берлине на улице Кётенер, ведущей к залу филармонии, полицией было даже поставлено ограждение, поскольку напор публики был слишком большой. Люди стояли со своими сумочками за ограждением и не могли попасть в зал. Этот зримый внешний успех раздул у врагов жажду уничтожения». Тогда в кругах т. наз. «старых дойчей» были люди, занимавшиеся инсценировками хаоса, убийств и т.п. Эти «Старые дойчи», католики, протестантские пасторы, коммунисты и представители науки, были едины в их вражде к Антропософии. «И финансовые воротилы, и заправлявшие прессой еврейские круги делали всё возможное, чтобы поддерживать и разжигать волю врагов к уничтожению. Так что было легко устраивать скандальные сцены. Особенно большой дебош был устроен по поводу докладов д-ра Штайнера в Мюнхене и в Эльберфельде. Агентство Вольфа оказалось не в силах гарантировать безопасность. Доклады пришлось прекратить».

«Кампания травли со стороны широко организованной враждебности приходится в основном на 1922 год, в конце которого, в канун 1923 года происходит пожар Гётеанума».

Мария Штайнер.

Из предисловия к ИПН 260, с. 13–14.

Искусства, рожденные из Антропософии

1024. «Духовная основа этого Движения призвана не только к тому, чтобы изживать лишь в мыслях, идеях, в теориях и т.п., но она может как вступающее в наше время душевное содержание оказать плодотворное воздействие на все области человеческой деятельности и творчества. Духовную науку постигают в правильном смысле тогда, когда идеалом ставят себе то, чтобы ее содержание действовало побуждающе не только на представление и на человеческое внутреннее вообще, но *на всего* (на целого) человека. Если хотят указать на ее миссию в этом направлении, то хорошо вспомнить, как, напр., в строениях и скульптурных произведениях Египта (напр., в сфинксе) приходило к своему выражению мировоззрение соответствующего времени. Идеи египетского мировоззрения не только мыслились душами, но созерцались глазами людей в окружающем мире. Можно также подумать о греческом изобразительном искусстве, о драматургии, обо всем том, что, будучи оформленным в камне и в поэтических произведениях, представляет мировоззрение греческой души. ... в средневековой живописи глазу были явлены христианские идеи и ощущения; в готике христианское благоговение обрело форму и облик. Истинная гармония души может быть пережита лишь там, где человеческим органам чувств в форме, облике, цвете и т.п. из окружения отражается то, что душа познает как свои наиболее ценные мысли, чувства и импульсы». 284, с. 36

1025. «Если вы какую-либо духовно-научную идею выражаете во внешней форме, то вы идею убиваете. Всё, в чем тут заключается дело, состоит в следующем: что из интенсивности духовно-научных внутренних достижений возникает другой человек, который в отношении всего, чем он обладает, учится иначе ощущать, чем этому где-либо сегодня можно научиться. Затем в определенной области деятельности, которой он желает заниматься, он предается тому, что в нем заложено как импульс; — и вот тогда возникает иное искусство, коренящееся в Духовной науке, и возникает всегда обходным путем, через человеческую душу... так что всё идеальное, существующее в Духовной науке, сначала исчезает, преобразуется в человеческой душе и в преобразовании впервые становится искусством. Если вы где-то видите формы, созданные таким образом, что в них еще видно нечто от того, что в Духовной науке должно даваться как *идея*, то это художественное безобразие, а не подлинное искусство». 284, с. 36

ДИ-6, 3.11.18

1026. Новый строительный стиль основывается на том, что «Духовная наука ведет к действительному созерцанию, к конкретному схватыванию содержания духовного мира. Это содержание может затем снова втянуть в себя материю, как это происходит в природе». Искусство манифестирует тайные законы природы.

79, с. 37 (25.11.21)

1027. «Многие считают, что образ строится путем обложения имеющегося понятия во что-либо символическое. Но это всегда безвкусная (соломенная) символика. В Дорнахе такой символики нет. В Дорнахе нет никаких символов, в основу которых положены понятия; здесь на определенной ступени отошли от идеи, и вот теперь образ изживает себя как изначальное».

342, с. 38 (12.6.21)

1028. «Нам было необходимо не просто построить дом в том или ином архитектурном стиле... а найти архитектурный стиль... который высказывал бы в точности то же самое, что говорится в каждом слове, в каждом предложении нашей... Духовной науки».

194, с. 156 (12.12.19)

1029. «Нам нужно уяснить себе следующее: до тех пор, пока мы вынуждены собираться в таких залах, чьи формы принадлежат закатывающейся культуре, наша работа в большей или меньшей степени подлежит судьбе того, что обречено на закат. Спиритуальное течение лишь тогда возведет новую культуру, которую оно призвано принести, если ему удастся действовать во всё, вплоть до физических форм, вплоть до стен, которые нас окружают. И спиритуальная жизнь будет действовать совершенно иначе, если будет происходить из пространств, чьи меры определены духовнонаучно, чьи формы вырастают из Духовной науки».

284, с. 11 (3.1.11)

1. Гётеанум

Гётеанум и Антропософия

1030. «...Антропософское Движение, чьим внешним представителем является Гётеанум...» (Имеется в виду первый. — *Сочт.*)

ДИ-6, 24.6.22

1031. Гётеанум: «...наизначительнейшее средство откровения для антропософского Движения».

257, с. 11 (23.1.23)

1032. Антропософское Движение обладает той особенностью, что «когда оно говорит, то его слова, его идеи должны происходить из всего человеческого существа и эти идеи должны быть только внешней речью для переживаемых духовных существ. А то, чем являются пережитые духовные существа, может быть высказано также и «в художественном, в формах, во внешней социальной жизни и т.д.» Поэтому возник Гётеанум.

ДИ-20, 28.12.21

1033. «Ведь, фактически, дело обстоит так, что сегодня не только при глубоком размышлении, но, можно сказать, уже при поверхностном размышлении у того, кто приближается ко всей ауре этого Строения, может выступить мысль, что с этим Строением связано нечто такое, что находится во взаимосвязи со значительнейшими, труднейшими, далеко идущими задачами человеческого будущего. И совершенно естественно, что после долгого, вынужденного отсутствия переживаешь

глубокое удовлетворение, вновь находясь на этом месте, где стоит это Строение как символ нашего дела».

«...Связанное с этим Строением может служить прообразом того, чего хочет наше Движение».

«Здесь (на строительстве Гётеанума) работают именно для наиважнейшего, для наисущественнейшего нашего времени, но только о чем другие просто не знают... Но дело зависит именно от того, чтобы человечество захотело знать о том, что здесь происходит».

183, с. 9–10, 27 (17.8.18)

1034. «...Наша Духовная наука имеет в себе такую крепкую внутреннюю силу, что способна рождать формы из себя... Поэтому тот, кто по-настоящему хочет знать, что Гётеанум... желает собой представлять, тот должен понять это из живого постижения нашего духовнонаучного мировоззрения, должен понять, что поволненное как начало проистекает из синтеза между небесным и земным пониманием, который мы называем Духовной наукой, подобно тому как греческое строительное искусство произошло из земного воззрения греков, а готика — из небесного воззрения средневекового Христианства».

ДИ-21, 20.9.16

1035. «Физический Гётеанум — это внешний символ для нашего духовного Гётеанума, который как идею мы хотим взять с собой, идя в мир».

260, с. 280 (1.1.24)

1036. «Действительное, сопровождающееся ощущением понимание этих форм (Гётеанума) означает считывание внутреннего смысла, имеющегося в нашем Движении».

194, с. 175 (13.12.19)

1037. «Что Строение к чему-то нас обязывает, это ведь показывает отношение к нему внешнего мира. Этот внешний мир куда менее замечал бы всё наше Движение, если бы здесь не было Строения. ... Я бы сказал, нам не следует, собственно, испытывать никакой радости, никакого удовлетворения от Строения, если в то же время мы не будем все силы ставить на защиту антропософского дела. Ибо Строение станет побуждением к разрушению нашего дела, если не найдет достаточно защищающих (его) сил. Я бы сказал, если бы не было Строения, то мы могли бы позволить себе роскошь лишь принадлежать к Антропософии, т. к. тогда не было бы видимого знака, который замечают...»

184, с. 144–145 (20.9.18)

1038. Гётеанум встал перед людьми как нечто такое, чего они не могли понять, «и тогда мир начал замечать Антропософию».

260а, с. 94–95 (18.1.24)

1039. «Через Гётеанум бесконечно большему числу людей было сказано о тайнах духовного мира, через видимые формы и видимое творение, произведение, чем когда-либо прежде могло быть сказано через слово».

257, с. 10 (23.1.23)

1040. «В настоящем времени имеются разные требования человечества, которые должны иметь ответ. Но слова языка сегодня не хватает, чтобы дать на них ответ. Такой ответ сделана попытка дать с помощью форм Строения».

191, с. 192–193 (23.10.19)

1041. «В западных областях должны увидеть — о Востоке же тут нечего и думать, — чего хочет это Строение!»

200, с. 27 (17.10.20)

1042. Гётеанум должен «стоять в связи со всем осталь-

ным строем мира, если он вообще должен иметь смысл...»

189, с. 93 (1.3.19)

1043. «Действительная исследовательская экспедиция («плавание Колумба», если говорить образно) в жизнь должна быть инаугурирована с помощью того, для чего внешним представителем должно быть это дорнахское Строение».

329, с. 283 (6.11.19)

1044. «Гётеанизм желает вступить в мир, и это должно быть стигматизировано благодаря тому, что здесь, на этом холме, существует Гётеанум».

186, с. 236 (14.12.18)

1045. «То, что сейчас идет через мир, является выражением, следствием противоположного тому, чему посвящена наша воля и ее внешнее выражение — этому Строению».

177, с. 9 (29.9.17)

1046. «Что Строение возводится не здесь (в Мюнхене) — это не наша вина, это наша карма. Это наша судьба, что оно возводится в одиноко расположенном месте, но в таком месте, которое в своей уединенности имеет значение для духовной жизни нового времени».

286, с. 112 (30.3.14)

1047. Теми, кто в течение десяти лет строил Гётеанум, ему было дано имя Иоаннова здания (строения). Имелся при этом в виду Иоанн Томазий, персонаж из Мистерий-Драм, которые должны были играть в Гётеануме.

84, с. 8–9 (9.4.23)

1048. «Строение нужно было назвать «Гётеанумом», так как его архитекторника, пластика возникли таким образом, что была сделана попытка в его формах прийти к вживанию в воззрение Гёте на метаморфозу (в его созерцание метаморфозы)».

ДИ-31, 29.6.21

1049. «Это важно — решиться то, что хочет иметь дело именно с важнейшими импульсами 5-й послеплатонической эпохи, назвать Гётеанумом, совершенно не думая о том, что произойдет с этим учреждением Гётеанума. — Не в том заключается дело, что это учреждение столько-то и столько-то лет носит имя Гётеанум, а в том, что однажды здесь была мысль имя Гётеанум употребить именно в труднейшее время».

185, с. 166 (1.11.18)

1050. Может случиться всякое — «держитесь твердо того, что привело к этому Строению. ... То, что будет в Строении, станет всё более видимо и интимно приводить к выражению то, что связано с великими импульсами человечества».

180, с. 332–333 (17.1.18)

1051. «Грек стоял как бы на берегу прошлого, воспринимая всё содержание прошлого сокровища мудрости. ... Мы стоим на берегу неопределенного будущего, но такого будущего, которое человечество должно в духовном отношении творить само». Грек говорил на том берегу: Познай себя; мы говорим: «Стань свободным существом!»

То, что колеблясь лежит между обоими (этими) полюсами современной задачи человека, хотело бы высказывать это Строение (Гётеанум) и всё, что будет в нем совершаться».

76, с. 11 (3.4.21)

1052. «Это Строение должно стоять здесь, чтобы через него могло быть сказано в мир: вы можете думать старым образом, как привыкли делать это уже в течение четырех столетий в вашей науке, — этим вы погубите

человечество. Вы можете с помощью костылей искать социализмы — этим вы обнаружите лишь то, что уже содержит в себе смерть. Сегодня необходимо найти столь же свободное мышление для социальной жизни, сколь свободны формы, из которых архитектурно, пластически или живописно мы пытаемся творить в этом Строении. Чтобы в одном месте земли сказать это, сказать не просто в словах, а сказать также в формах, — в этом заключается здесь суть дела!» 196, с. 102 (18.1.20)

1053. «Строительство Гётеанума не может осуществляться лишь с помощью денег, но... опираясь также на моральный фонд Антропософского Общества. ... Этот моральный фонд должен быть здесь».

259, с. 581

1054. Мне бы хотелось обнародовать мою мысль, «что это Строение есть протест против всего, что в ближайшие годы произойдет со всем цивилизованным человечеством, с т. наз. цивилизованным человечеством».

185a, с. 87 (15.11.18)

1055. «Может быть, некоторые наши друзья знают, как сильно подчеркивалось, до тех пор, пока это имело смысл в связи с говорящими событиями, как сильно это подчеркивалось, и не только как мое сердечное желание, но как необходимость, стоявшая перед глазами, что Строение должно быть закончено к первому августа этого года». Так подумаем теперь: разве это не имело смысла? «Это было родом идеала, чтобы в августе там внутри было услышано слово, говорящее о духе». Но в нем слышали канонаду из Эльзаса.

174 a, с. 14–16 (13.9.14)

1056. По поводу строившегося первого Гётеанума: «Если в самом деле не засветится понимание того, чем должно стать это строение, если всё останется в нынешнем состоянии, тогда нас ожидает, дорогие друзья, то, что это здание останется каркасом. Завершить нам его тогда не удастся; тогда это здание останется каркасом, завешанием уничтожаемой Средней Европы, завешанием гибнущей Средней Европы».

2556, с. 149 (28.8.20)

Закладка краеугольного камня

1057. О краеугольном камне Гётеанума: «...он должен быть здесь символом вступления в новое культурное развитие того импульса, который стал безусловной необходимостью в новом культурном развитии; необходимостью — ибо необходимое для бытия воззрение человечества на мир может быть почерпнуто только из этого импульса, ибо необходимое для жизни людей исполненное любви понимание человека может прийти лишь благодаря тому импульсу».

ДИ-21, 20.9.16

1058. «...Закладка краеугольного камня состоялась точно через семь лет после учреждения базельской ветви. ... [был] заложен камень основы для нашего сознания, чтобы то, чего мы хотим, было поставлено в один ряд — да будет это сказано со всей скромностью — с тем, что мы ощущаем как миссию Земли».

ДИ-27, 22.9.13

1059. «Важнее всего остального, что мы возьмем с собой, будет настроение, которое мы возьмем с собой, настроение для духовного мира, которое дает уверенность: в Дорнахе создается центр духовного познания».

«Краеугольный камень заложили мы здесь. На этом краеугольном камне должно быть возведено строение, отдельными камнями которого будут работы, совершаемые во всех наших группах отдельными людьми вовне, в широком мире».

260, с. 277, 280–281 (1.1.24)

1060. Из речи Рудольфа Штайнера при закладке краеугольного камня первого Гётеанума 20 сентября 1913 года: «...Человеческие души должны были созреть, чтобы понять то, что как пра-древнее, поскольку макрокосмическое, Евангелие должно звучать с Запада как эхо навстречу микрокосмическому Евангелию Востока».

Если мы принесем понимание навстречу настоящему моменту, тогда в нас взойдет также понимание того, что к четырем евангелиям должно быть добавлено пятое. Так пусть в сегодняшний вечер в добавление к микрокосмическим тайнам прозвучит слово, выражающее тайны макрокосма. Как первое из пятого Евангелия здесь должен прозвучать макрокосмический противоположный образ микрокосмической молитвы, которая некогда была возвещена с Востока на Запад. Так пусть звучит снова как знак понимания макрокосмическая мировая молитва, содержащаяся в пятом, древнейшем, Евангелии, связанном с Луной и Юпитером, как четыре евангелия связаны с Землей:

АУМ, Амен.

Правят злы (Übel),

Свидетели обособляющегося эго (яйности),

Другими задолженный долг самости

Переживите в хлебе насущном,

В котором более не правит воля Неба,

Ибо человек отпал от Вашего царства

И забыл Ваши Имена,

Вы, Отцы на небесах.

«Отче наш» было как молитва дано человечеству. Микрокосмическому Отче наш, возвещенному с Востока на Запад, звучит навстречу пра-древняя макрокосмическая молитва. ...

Возьмем с собой макрокосмическое Отче наш, чувствуя, что этим начинается обретение нами понимания Евангелия Познания: Пятого Евангелия. ...

Если мы станем учиться пониманию смысла этих слов, то мы будем стараться воспринять те семена, которые должны расцвести здесь, чтобы земная эволюция не иссохла, чтобы она и дальше плодоносила, дабы Земля смогла через человеческую волю достичь поставленной в пра-начале цели».

42/245, с. 128–129, 131

1061. «Под руинами довольно многих древних зданий при раскопках находят человеческие скелеты. Вот что это означает. Прежде чувствовали, что строение должно развивать внутреннюю жизнь. Имелась в виду при этом духовная жизнь, которая должна была пронизывать всё здание...» Во времена упадка это стали понимать внешне, и возник обычай замуровывать в фундаменты живых рабов. «Но что действительно должно быть погружено в почву вместе с краеугольным камнем — это чувства, мысли и пожелания благословения тех, кто возводит строение, и тех, кто намеревается им пользоваться». (Далее дается описание процесса освящения строения в Мальше).

284, с. 112 (5.4.09)

Архитектурный стиль Гётеанума

1062. «Есть стремление это Строение выполнить так, чтобы во всех своих составных частях, во всех своих членах оно представляло собой единство».

ДИ-6, 21.10.17

1063. «Наши друзья должны переживать наше дорнахское Строение в универсальности его стиля». Для этого необходимо, «исходя из внутреннего ощущения постигать формы нашего Строения как универсальные и, вместе с тем, также как многозначные буквы».

287, с. 20 (18.10.14)

1064. «Антропософия должна иметь свой строительный, архитектурный стиль. Орех и его оболочка».

ДИ-32 (31) 1922

1065. «С одной стороны, духовно-научный импульс хотел изживаться в форме идей. Но это не исчерпывало его, это не открывало его жизни полностью, и потому от одного корня должна была произрасти другая ветвь, а именно — художественная ветвь, что из чувства и ощущения заявило о себе в архитектурном стиле Дорнаха. ... Как, однако, возник этот стиль? Он произошел неким образом из мысли действующего в определенной точке Мироздания Бога. Он должен окутать оболочкой действительность этого Бога. Он, т. обр., должен во всей своей форме мыслиться как оболочка, как нечто окутывающее, обнимающее».

ДИ-22, 16.10.20

1066. Если смотреть на Гётеанум в целом, то возникает чувство: он и давит (на почву), т. е. имеет тяжесть, и в то же время несет. «Это, т. обр., переход к видимости сознания, как это имеется в органическом». И выразить это мы стремились исходя из антропософской воли.

ДИ-31, с. 29.6.21

1067. В стиле Гётеанума, в его изобразительных искусствах нет никаких ни античных, ни ренессансных, ни готических художественных реминисценций. Там всё рождено из духа Антропософии.

82, с. 81 (9.4.22)

1068. «Этот стиль [Гётеанума] не имеет решительно ничего общего с тем, что специализировано для того или иного, он имеет дело только со всеобщечеловеческим. В этом Строении нет ничего такого, чему американец, англичанин, дойч или русский, японец, китаец не могли бы сказать «да»...»

196, с. 165–166 (6.2.20)

1069. «...Те, кто нашего здания не понимает, не должны и говорить о нем. ... Здесь пытались творить исходя непосредственно из духовного мира, творить не символы, а духовную действительность, насколько она может открываться до сего дня. В символах же людям говорили в прошлом».

186, с. 285 (20.12.18)

1070. «Формы Гётеанума были даны не для интерпретирования, а лишь для созерцания» художественно-го, эстетического.

284, с. 16 (24.8.23)

1071. В 1000-м г. до Р.Х. строился храм Соломона. В 1000-м г. по Р.Х. могло прийти нечто новое. Оно не смогло пробиться вследствие противодействия сил Люцифера и Аримана. «Мы видим тогда своеобразные деревянные строения норманнов в Скандинавии, в Западной и Средней Европе. Но то, что они хотели выразить, не получило своего полного развития. Там возникают некие линии, но ариманическое влияние не дало это-

му хода. «Вместо этого возобладала культура мавров и архитектура Кордовы, Гранады: подковообразная и стрельчатая арки, которые потеснили поистине христианскую круглую арку романской архитектуры. В мавританской культуре можно самым непосредственным образом видеть антихристианский импульс в сходящейся на острие арке, которой, вообще говоря, надлежало бы быть круглой. Это знак Аримана. Так действовал Ариман как антихрист в строительном искусстве... и он же не дал развиваться искусству норманнов...»

Ныне для нового тысячелетия должна быть создана новая архитектура. Теперь мы должны дать прийти к выражению тем круглым линиям, которые Ариман подавил в строениях норманнов... тогда наше дорнахское строение можно будет рассматривать как истинное продолжение деревянных построек норманнов».

Но человечество Европы стоит перед ужасными временами. Особенно неистовствовать против нас будут те, кто называет себя христианами, но от истинного Христианства не имеет в себе ни малейших следов. И с приближением 2000-го года «от нашего дорнахского Строения не останется щепки на щепке. Всё будет разрушено и опустошено. И мы будем взирать на это из духовного мира». Но к 2086 г. наступит золотой век для строений типа Гётеанума. (Содержание лекции записано по памяти, т.к. Рудольф Штайнер не разрешил делать записи, когда она читалась.)

284, с. 167–168 (7.3.14)

1072. Архитектурные стили в своих спиритуальных импульсах содержат то, что человечество в понимании должно было низвести вплоть до физического плана. «Сначала строительный стиль египтян благодаря своим геометрическим, лапидарным формам дал первый толчок к низведению человеческого духа на физический план. Греческий и римский строительные стили — это словно бракосочетание души и духа с эф. и физ. телом. Это есть нечто такое, в чем душа и дух, с одной стороны, и эф. и физ. тело — с другой, соединяются и держатся в полном равновесии. Готический строительный стиль — это первое стремление подняться в восходящей стрельчатой арке и всем, что с ней связан... в духовный мир...»

Следующий шаг делает архитектура в Антропософии. Это живые, ткущие мысле-формы, изливающиеся в пространство. И тогда «пространственно нам противостоит то, что имагинация, инспирация дают непосредственно из духовного мира». Поэтому в дорнахском строении нет символов, а только «непосредственные духовные переживания». Всё, что можно увидеть, ощутить духовно, растворено в нем в художественных формах. Каждая форма означает только саму себя, как, скажем, рука или голова человека. «Все наши формы (строения) являются реальностью в духовном мире, они действительно существуют в духовном мире и поэтому означают лишь самих себя, а не что-то другое; они не символы, а духовные реальности». Вы нигде не найдете в Гётеануме пентаграмму. И если ее где-то всё же увидят, то она там существует с тем же правом, как у ризоцветных растений. Колонны пятигранные, но на чисто эстетическом основании. Следует спрашивать не о том, что это означает, а о том, «что оно представляет».

Старые религии строили храм. Гётеанум — не храм,

«а то, что следует само из ее (Духовной науки) собственной эссенции...» 154, с. 101–103 (25.5.14)

1073. Рудольф Штайнер посетил в Уэльсе место, где сохранились постройки древних святилищ друидов. «На горе, на которую мы взошли, был такой большой солнечный круг [это поставленные в круг кромлехи числом 12, организованные в соответствии с кругом Зодиака], а чуть поодаль — круг поменьше. Если бы подняться на воздушном шаре вверх и посмотреть вниз на эти круги друидов, не обращая внимания на небольшое удаление маленького круга от большого, то можно было бы увидеть нечто захватывающее: тогда можно было бы увидеть, что в плане это имеет такие же очертания, как и наш сгоревший Гётеанум». 223, с. 133 (30.9.23)

1074. «Задумайтесь однажды, на что греческий скульптор в особенности хочет указать, изображая человеческий... облик: длинные ноги и, в сравнении с позднейшими отношениями, очень большая голова... — восьмая часть высоты человека. Он в особенности созерцал голову, которая, имея определенную длину, содержит в себе таким образом организм конечностей. Греческий скульптор особенно изучал организм конечностей головы и опять-таки изучал на всем человеке организм конечностей». Система конечностей слабее всего выражена в груди, в туловище, человек груди совершенно отстает назад в греческой пластике, представляет собой самую короткую и слабую часть. Длинные нижние конечности и большая голова привлекали внимание к внутренней статике человека. Ее изучали и использовали также в архитектуре.

В Средние века в архитектуре выступает стрельчатая арка. В скульптуре голова составляла десятую часть от ее высоты. Главным в скульптуре стало туловище — большое, длинное; подчеркивался ритмический человек.

Ныне речь идет о человеке головы, в формах которой сильнее всего выражается индивидуальное человека. «Теперь, в новое время, дело может заключаться только в том, чтобы найти духовно видимую основу, составляющую основу духовности человека. Поэтому в дорнахском Строении должно было быть возведено нечто, являющееся не только пространством для собрания людей, но было бы пространством, побуждающим отдельного человека так чувствовать себя в нем, чтобы одновременно приходило к самопознанию. Греческое строение было обрамлением души. Готическое строение (храм)... местом собрания (людей)... Теперь требуется строение, которое выявляет человека как не нуждающегося больше во внешнем человеческом облике, но могущего в имажинации иметь формы в созерцании». В Гётеануме всё ощущается художественно, «но именно так, что художественное сформировано непосредственно из созерцания». Это стиль, который найден как необходимый из непосредственного созерцания, поэтому в нем возрождается в некоем роде наивность древнего стиля. В нем нет символического, ибо это было бы не художественным.

«Строение возникло вообще не как факт моей идеи». Каждая колонна, капитель говорит в нем точно так же, как слово, звучащее с его подиума.

77а, с. 112–119 (29.7.21)

1075. «Должно быть не просто построено для нас некое здание, но через наше строение должна осуществиться сама мысль культуры. ... В таком случае не обойтись без знания о том, что все плодотворные архитектурные замыслы и вообще все плодотворные импульсы в искусстве были взаимосвязаны с духовными движениями соответствующего времени ... Греческое строительное искусство не мыслимо без ощущения, что его формы таковы же, как и мысли греческой культуры: кристаллизованы, отлиты в формы, в формах оживлены, одушевлены. ... греческий архитектурный стиль соответствует в ощущении схваченному мировоззрению гречества».

ДИ-21, 20.9.16

1076. «Для будущего желаем мы творить формы, из которых состоит наше Строение». «Посмотрим на современную архитектуру — нам предстает не художественно созданное, а консервативно препарированный гербарий старых художественных стилей. Единственно лишь живая связь с Импульсом Христа может дать этим художественным формам приток жизни, связь с *живым* Импульсом Христа, который проникает в формы благодаря тому, что через Мистерию Голгофы влилось в людей. Ибо не через простое говорение о Нем оживляются формы, без которых жизнь людей также и в искусстве мертва.

Не более, чем началом является то, что мы смогли сделать как с помощью нашего духовного Движения, так и с помощью нашего Строения, — самое первое начало архитектурного стиля, который однажды должен прийти».

«Да пусть наше Строение производит на людей... которые будут в него вступать, впечатление (которое можно выразить в словах): не я, не моим собственным является то, что внешними формами вызывает в глазу впечатление... (пропуск в тексте — *Авт.*) но [здесь] желает говорить Христос, Который через слово высших Иерархий ищет выражения, откровения... И «устаами» должно быть это Строение!

Да пусть тогда души, находящие себя в духе этого Строения, почувствуют себя немного пронизанными ощущением, подобным тому, которое называется ощущением связи отдельных человеческих душ с Душой Земли... и ощущением того, как эта Душа Земли живет сегодня, как жила она от пра-начала Земли, как живет она во всех душах. Да почувствуют тогда себя эти души как дух в устах Бога...»

ДИ-29, 20.9.14

1077. «...Было необходимо... старые формы стиля в архитектуре, которые возводились на основе геометрического, симметричного, на определенном однообразии, равномерности — короче говоря на том, что носит более математический характер, перевести в органический стиль строительства, в стиль, который из геометрически-динамического переходит, скорее, в органически-живое. ... Это может сегодня быть как угодно несовершенным, но этому ведь нужно однажды положить начало. И как выражение этого стремления перед нами встает Гётеанум. ...

Строение совершенно естественным образом — без символизма, без аллегорий — переживается как состоящее из двух частей. Одна часть включает в себе то, что человек в большей мере переживает, обращаясь вовнутрь...

когда он созерцание обращает вовнутрь, другую часть он может пережить, когда обращается к миру вовне».

Ди-20, 28.12.21

1078. «Динамика и симметрия старой архитектуры должны были быть (в Гётеануме) из математически-механического перенесены в сферу органически-живой архитектоники. Пластическая форма должна была оплотвориться из мира точного созерцания, цветовая гармония должна была благодаря переживанию в таком видении превратиться в откровение духовного. Такого рода стремление хотя и дает строению Гётеанума сегодня еще не совершенный характер, но это может стать исходной точкой всеобъемлющего воления в этом направлении в будущем».

36, с. 274–275

1079. «Вы правильно ощутите Строение, если ощутите: в нем заключено всё. Необходимо только каждый изгиб и то защищающее, что пребывает в изгибах [мотивы архитравов], правильно ощущать. Ибо наше Строение должно быть, можно так сказать, куполом взаимопонимания европейского человека».

287, с. 46 (19.10.14)

1080. «...Те, кто варварство символизма, символизирование хочет вносить в искусство, грешат против этого непосредственно переживаемого понимания произведения искусства. Ибо в тот момент, когда начинают истолковывать произведение искусства, покидается переживаемое понимание его. Ибо, по сути говоря, это настоящее варварство, скажем, отдельные персонажи «Гамлета» трактовать как принципы теософского мировоззрения и т.п. Мне это чуждо, когда в отдельных формах нашего Строения подобным же образом хотят видеть символы, ибо непосредственно понимающее переживание есть то, в чем заключается всё дело».

156, с. 174 (20.12.14)

1081. «Я попытался из этого ломкого материала, из бетона получить художественные формы, и тут можно... ощутить, как формы примыкают к формам скал, как, т. обр., природа, в определенной мере само собой разумеющимся образом, здесь в Дорнахе переходит в формы Строения».

ДИ–31, 29.6.21

1082. «... Всё, что я ни рассказал бы вам также и об архитектурной идее (Vaugedanke) Дорнаха, останется незавершенным, поскольку эта архитектурная идея получит завершение лишь благодаря тому, что те, кто ее пережил, пойдут в мир и – каждый на своем месте – совершат то, для чего эта идея со всем, что может лелеять-ся в Гётеануме, должна стать зародышем...»

Не к удивлению, восхищению Строением призваны вы, а к завершению этого Строения, к тому, чтобы вы могли стать дальнейшим материалом, в котором работает сам мировой Дух, в котором он в свободе схватывается вами, чтобы в современных условиях социальной нужды, в современный решающий момент мировой истории было для дальнейшего развития человечества сделано то, что поведет не к варварству, а к новому, исполненному света восхождению развития человечества».

ДИ-22, 16.10.20

1083. «Эти формы – они так образованы, что получаешь чувство, будто бы они вырастают из земли; в них живые силы роста, нечто такое, что не является расте-

нием, животным, но – растущим, органическим. Оно формообразует себя. И оно в такой форме даже формирует себя в двоичности. Это как бы существа, говорящие друг с другом, и их взаимоотношения приходят также к выражению». Тут мы имеем дело с подобием гётевского листа, который, метаморфизируясь, образует все части растения.

«Если углубляешься в живое, то действительно приходишь к тому, чтобы создавать формо-облик таким образом, чтобы нечто, установленное лишь идеально-духовно, могло разнообразнейшими способами образовывать себя во внешних обликах. ... Существенное в том, что строится в органическом стиле, заключается не в простом повторении отдельностей, но также в целом, в единстве. Поэтому каждый отдельный член, где бы он ни был, должен быть таким, каким он может быть только на этом его месте. ...»

Это вы можете найти осуществленным в строении Гётеанума... каждая отдельность ощущается на своем месте лишь как выросшая из целого и может находиться только на этом месте. ...»

Здесь на стене цвет дан для того, чтобы можно было смотреть сквозь живопись и приходиться в связь со всем космосом». Некоторые антропософы, сохранившие повадки теософов, могут даже разозлиться, что здесь нет никаких символов.

«...Человек творит не в одиночку, а вместе с продуктивными силами космоса. ... Необходимо познавательное возвыситься, внести его, возвышая, в художественное переживание. ... Во многих отношениях Гётеанум ощущается в связи с импульсами Гёте, но не с теми, которые в 1832 г. вместе с Гёте умерли в пределах физического мира, а с импульсами того Гёте, который живет сейчас».

ДИ-20, 28.12.21

1084. Основное настроение древнего мира – пластическое, нового – музыкальное. «Пластические формы привести в музыкальное движение – таков основной характер этого строения (Гётеанума)».

То, что в древности постигалось из космоса как составные части человека, в греческом мировоззрении, в искусстве слилось в целого человека. «...Развитие человечества стремилось в гречестве к пластическому облику... и тому, чего гречество достигло в образном формировании, мы не можем подражать. Если будем подражать, то ничего правильного из этого не получится. Это определенная высшая точка в развитии человечества. Можно сказать так: поток человечества стремится в гречестве в пластике к концентрации того, что изошло из всеобщего догреческого развития человечества». Все части нашего существа изошли из космоса: физ. тело от Сатурна, облик Я – от Земли и т.д. «...И вы можете видеть: вся композиция Духовной науки образована разделением на части, приведением вновь в движение того, что сконцентрировано в человеке. Главное настроение этого нового мировоззрения – музыкальное, а главное настроение старого мира было пластическим. ... мир будет становиться всё более музыкальным. И знать, как правильно стоять в том, к чему стремится развитие человечества, означает знать, что следует стремиться к музыкальному элементу, что не нужно повторять старый пластический элемент...»

В строении Гётеанума должна будет стоять скульптурная группа. «То, что сконцентрировано (там) в Христе, мы изымаем и делим, распределяем на Люцифера и Аримана, насколько это делимо. И мы делаем то, что соединено, сварено пластически в одном облике, музыкальным, когда мы как бы делаем это мелодией: Христос-ЛюциферАриман.

Согласно этому принципу сформировано всё строение. Всё наше Строение несет в себе особый основной признак: пластические формы приводить в музыкальное движение». Но это только начало.

В гречестве всё стремится застыть, замерзнуть в форме. Акрополь, скульптура, — они стоят, чтобы вечно сохранять людям образ того, что может быть красотой формы. Строение же Гётеанума «побуждает человека преодолевать его (Строение), как таковое, чтобы через его формы входить в бесконечное». Колонны, формы капителей, архитравы, живопись — всё это присутствует в Гётеануме для того, чтобы его стены, т. сказ., «пробить, чтобы протестовать против того, что стены стоят здесь, и чтобы формы растворять, я бы сказал, растворять в эфирной щелочи, чтобы они могли выводить человека в дали космического мира мысли.

Это Строение ощущают правильно, когда имеют чувство: это Строение, когда рассматриваешь его, растворяется, оно преодолевает собственные границы; всё, что здесь образует стены, оно хочет (улететь) в дали мира. ... Греческий храм ощущают так, что всё больше хотят стать единым с тем, что твердо замыкается стенами... Так это Строение должно возводиться исходя из задач нашего времени...» 162, с. 201–203 (31.7.15)

1085. «Через внешнее своего физ. тела, в чем он, собственно, обычно вовсе и не живет, человек находится в связи с духами земли. Через эф. тело он находится в связи с духами воды, через астральное — с духами воздуха, через связь с Я он имеет отношение к духам огня. ...

Чем для человека является тепло, тем для Земли является земля, а тепло для нее представляет собой самое внешнее, находящееся с одушевленной Землей в таком же отношении, как к нам — земля. Земля является насквозь землей, как мы — насквозь теплом. Вовне Земля дифференцирована в отношении тепла. Простирает ли она свои члены в арктические зоны или в жаркие регионы тропиков, она открывает вовне свое душевное явлениям тепла, как мы в отношении своего физ. тела склоняемся к тем областям, в которых мы живем. У Земли всё противоположно по сравнению с человеком [у этого последнего тепло составляет внутреннее, в нем он пребывает своим Я, «в тепле он — дома»], и на этом основывается взаимодействие Земли как одушевленного и духовного организма с человеком. Через это взаимодействие затем возникает то, что осуществляется в физ. теле человека, когда он с этим физ. телом последовательно, правильным образом в эволюции всего земного бытия проходит через разные нации и народы. Именно в народах, которые как народные массы передвинулись с востока на запад, имеем мы интенсивное отношение земного к человеческому. И это интенсивное отношение можно выразить, говоря: сама Земля как могущественное существо решила с ответственностью образом вмешаться в эволюцию, скажем,

начиная с XX века. И она сказала себе: я должна привести на мою поверхность неких духовных существ, я должна дать им действовать таким образом, чтобы они так подготовили физ. тела, чтобы в них с помощью мозга можно было бы воспринимать истины, полезные человечеству на этом этапе эволюции.

Как бы мыслью, которой обладает Земля, является то, что я сейчас сказал. Эту мысль можно постигать лишь в настроении подлинного благочестия, смирения и почтительности; не как мысли внешней науки, а рассматривая ее как нечто святое, как то, чего нельзя высказать без почтения, ибо человеку напоминает о его связи с духовным миром, [и] человек самым непосредственным образом находится внутри этого общения человеческого с Божественным, когда высказываются такие мысли. ... (тут необходимо) молитвенное настроение. ... Взирание в духовные миры должно наполнять новой жизнью то, что мы таким образом обдумываем, когда приближаемся к таким мыслям. — И чтобы это происходило естественным образом, уже через внешнее окружение, для этого возводится наше Строение...» 158, с. 84–86 (15.11.14)

1086. «Гётеанум был ощущаем как телесный знак для образования, к которому ныне в глубине человеческого существа стремятся три главных интереса человечества. Этими главными интересами являются религиозно-моральный, художественный и познавательный интерес».

265, с. 14

1087. «Была написана статья о нашем Строении, в которой Строение было названо «храмом». Это вредит нам необыкновенно, ибо в таком случае нас делают конкурентами религиозных обществ, в чем мы не нуждаемся. Поэтому членов постоянно предупреждают, чтобы они делали популярным название «Высшая школа Духовной науки».

253, с. 39 (11.9.15)

1088. «...Храм (Гётеанум) неким образом отделен от земли... также восток, запад, юг в храме мыслятся спиритуально. Всё, что принадлежит к нашему храму, — сверхземное. И отправления в храме должны рассматриваться сверхчувственно».

12.5.13

1089. Семилетний мальчик — ребенок антропософской семьи в Дорнахе был задавлен опрокинувшимся фургоном с мебелью. Это случилось на дороге, где никогда до и после этого случая фургон не ездил. «Случай произошел в непосредственной близости со строением (с Гётеанумом), и с этого времени в ауру дорнахского Строения вписались силы эф. тела этого ребенка». Они не ушли в духовные дали.

157, с. 163165 (22.2.15)

1090. Эфирное тело мальчика Теодора Файса окутало аурой, образовало своего рода второе строение над Гётеанумом. Его форма такова:

159, с. 282 (13.6.15)

1091. Человеческому эгоизму было бы приятно приписать своей гениальности то, что было сделано как Гётеанум. Но многое там было сделано под влиянием эфирного тела умершего мальчика.

168, с. 47 (18.2.16)

1092. «Взгляните на наш храм: он является отражением как человека, так и мира. ... Обратимся к алтарю на востоке. С востока струятся силы рассудка Земли. Оттуда Землю пронизывают потоки святых сил рассудка. На алтаре они проявляются еще раз. Там голова Земли.

Обратимся на юг. Там лучатся к Земле святые силы сердца, силы любви и преданности. С запада изливается в Землю святая воля, пронизывающая конечности, из которой проистекают действия». В центре храма все эти силы сливаются воедино.

10.5.14

1093. В Гётеануме самые ариманические силы — электрическое освещение — сделаны безвредными благодаря архитектурным формам.

157, с. 113 (19.1.15)

1094. О доме «Дульдек». Глубокое удовлетворение испытываю я, проходя мимо этого дома. «Это значительно, что также и такой дом стоит внутри нашей территории. ... Ибо он стоит здесь как живой протест против всего старого в стиле строительства и методе строительства, которые больше не подходят современному развитию. Так стоит здесь этот домик, как предвозвестие нового. ... это более значительно, чем может сначала показаться. ... это стиль, метод будущего строительства». Что, может быть, еще шокирует в формах наших строений, скоро шокировать перестанет, сделается привычным, само собой разумеющимся для чувств и ощущений ближайшего будущего.

170, с. 9–10 (29.7.16)

Характер форм, стены, окна

1095. В нашу эпоху верно: «Храм — это человек, такой человек, который в свою душу принимает дух». Но храмовое искусство ныне отличается от такового в прошлом.

«Греческий храм живет в нас, поскольку он — это мы, а мы — поскольку являемся проодушевленным микрокосмосом. Но невидимым, сверхчувственным является факт восприятия духа душой, и тем не менее, он должен стать чувственным, должен стать искусством.

Никакая эпоха, кроме нашей и грядущей, не способна развить такое искусство. Нашей эпохе надлежит положить этому начало. Всё тут лишь попытки, всё — лишь начала в том смысле как законченный храм стремился в существовавшей до сих пор христианской церкви пробить свои стены и найти связь с бесконечным тканьем Вселенной». Необходимо найти возможность создать такое внутреннее пространство, чтобы оно в действии его цветов, форм и других художественных средств было одновременно и замкнутым и при этом каждой своей отдельностью побуждало нас выходить за пределы стен, чтобы мы чувствовали себя замкнутым в нем, но в этой замкнутости «пребывали в связи со вселенской ткущей мировой Божественностью.

«Иметь стены и не иметь никаких стен» — таково... храмовое искусство будущего...» Внутренне пространство отрицает себя, в нем нет никакого эгоизма, который

развивает пространство, стремясь к замкнутости, оно бессамотно.

Где во внешнем физическом человеке выступает намек на сверхфизического человека? Там, где человек впечатлевает *слову* то, что живет в его внутреннем, где слово становится мудростью и молитвой. «Слово, ставшее в человеке плотью, — это дух, спиритуальность, выражающаяся также и в физическом человеке». «И то, что в этом Строении будет как мудрость, как молитва возвещать о загадках человека, и то, что замыкает пространство, — всё это станет единством. И это будет естественным, что слово, выходящее в пространство, само себя ограничит так, что как бы упадет на стены и в стенах встретит то, что родственно ему настолько, что снова вернется во внутреннее пространство то, что было дано благодаря самому человеку. От центра слова на периферию слова изойдет динамика, и периферическим эхом духовной вести и посланием духа должно быть само то, что предстает как внутреннее пространство, не пробивающее себя как окно, но в своем целом, в том, что оно само представляет собой, являющееся одновременно и ограниченным, и свободно открывающимся далям спиритуальной бесконечности.

До сего времени такого еще не было, ибо единственно лишь Духовная наука способна такое сотворить. И она однажды *должна* это сотворить».

286, с. 24–25 (12.12.11)

1096. «Египетские формы письменности еще рисовались... были еще образами, были в древнейшие времена даже имагинациями того, что сообщалось. Шрифт был взят непосредственно из духовного. ...

Затем пришло нечто ужасное, стенография, полнейшая смерть всей системы (буквенных знаков), которая развилась из древнего образного шрифта. ... Если вы действительно изучите его (Гётеанума) отдельные формы, то вы сможете прочесть в них намного больше, чем можете воспринять из описания духовного; это, по крайней мере, предусматривалось. Предусматривалось осуществить в нем мировое письмо. Шрифт произошел из искусства, в искусство он снова должен вернуться. Он должен уйти от символизма, дать духу непосредственно жить в себе, становясь по-новому иероглифическим».

191, с. 192 (23.10.19)

1097. «Место Майстера на востоке (24 — Мудрость). На юге стоят Слава, Благочестие (Кротость), Красота (♀). На западе находится Вулкан, Крепость (Сила)». Стороны света мыслятся в нашем храме спиритуально.

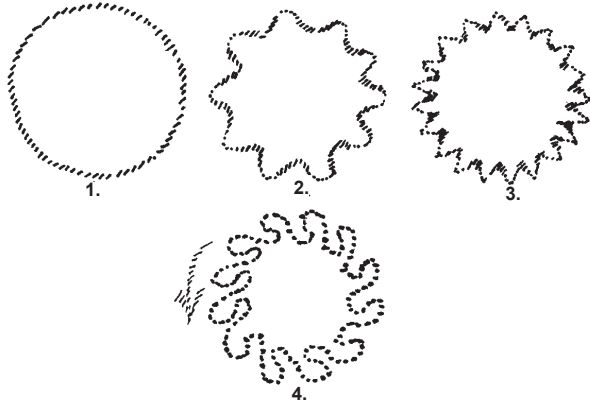
«С востока струятся рассудочные силы Земли. Оттуда Земля пронизывается святыми силами рассудочности. Это неким образом воспроизводится на алтаре (восточном); там — голова Земли. С юга излучаются к Земле святые силы сердца, силы любви и отдачи себя. С запада в Землю изливается святая воля, пронизывающая (у человека) конечности, откуда происходят действия».

265, с. 316–317 (1906)

1098. «Чувствовать круг означает чувствовать самость. Чувствовать круг на плоскости, шар в пространстве означает чувствовать самость, Я».

Окружность может быть как ровной (1), так и волнистой (2) и зубчатой (3). Переживать круг, ограни-

ченный расчлененной линией (2), «означает самость, Я приводить в отношение к внешнему миру. Когда мы стоим напротив простого круга, то можем иметь чувство, что весь остальной мир тут не присутствует, присутствует только то, что замыкается в круге. Придание линии окружности рельефа выражает борьбу, в некотором роде взаимоотношение с внешним миром». В случае 2-го круга возникает чувство: «Внутреннее сильнее, чем внешнее!» В случае зубчатого круга: «Внешнее вонзилось вовнутрь, и оно сильнее того, что находится в круге». Переживая эти формы, линии вовне, в архитектуре, в 3-ем случае мы переживаем: «Ах, здесь побеждает внешнее!»; во 2-м: «Ах, здесь побеждает внутреннее!» Это действует на нашу душу, душа начинает сопереживать видимое вовне как сменяющееся чувство: «преодоление и вторжение», «преодоление и победу». Душа тогда живет с формами, отождествляется с ними, и в этом состоит сущность художественного ощущения.

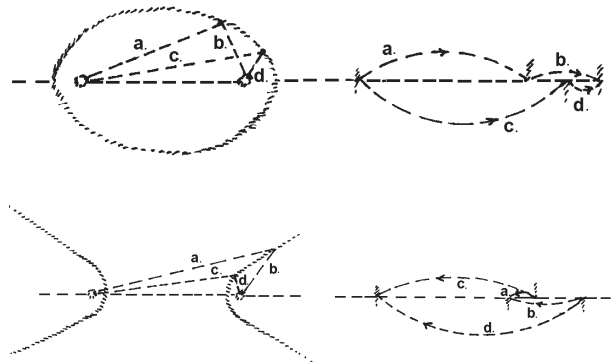
Форма окружности может быть и такой (4).

«Это означает, что форма движется в одном направлении, и она уже является деянием». При ее сопереживании возникает чувство: «она идет дальше, она движется. Так находим мы в самих формах характеристику движения».

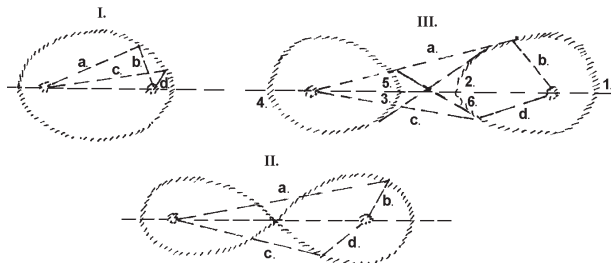
«Архитектурная мысль была до сих пор мыслью покоящегося безжизненного механического, а теперь пришло время для той мысли стать мыслью *говорения*, мыслью внутренне подвижного, мыслью того, что нас захватывает и увлекает за собой. ... Этому, конечно, должна соответствовать основополагающая форма».

Ею является круг, сфера. Почему Я создает впечатление круга? — Потому, что круг — это самое обобщеннейшее. Нужно знать бесконечно мало, чтобы мочь узнавать круг, окружность; для этого достаточно иметь одну, можно сказать, банальнейшую мысль о равноудаленности от центра.

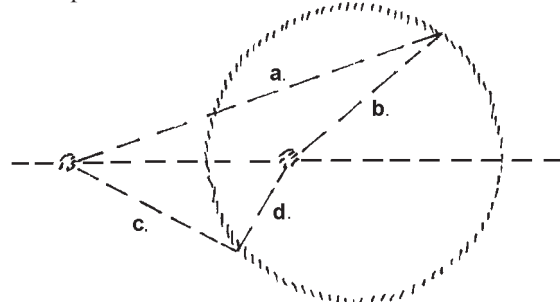
Сложнее форма эллипса. У него два центра. Точки его поверхности определяются путем складывания длины двух линий: а и b, с и d и т. д. Суммы эти всегда одинаковые. Это сложение постоянно совершает астр. тело. Оно природный геометр. Каждый раз, видя, что сумма остается той же самой, оно испытывает удивление и радость. «В этом состоит живое сопереживание эллипса».

В случае гиперболы соответствующие расстояния нужно вычитать. Но их можно и умножать, тогда мы приходим к лемнискату. У нас опять две линии, как и в случае гиперболы, «но внутренне это одна линия (1—2—3). И когда в астральном вы ощущаете эту линию, то знаете, что эта форма (III) является специальным случаем формы II. Но представьте себе: перекрещивание исчезает в четвертом измерении, а с ним и линия в точке 2, потом она снова появляется в точке 3 и приходит в физическое. А тут (5) она снова исчезает и вновь появляется в точке б». Будучи одной линией, она постоянно исчезает в четвертом измерении. «Можно сказать, что эта линия умножения имеет уже три разные формы».

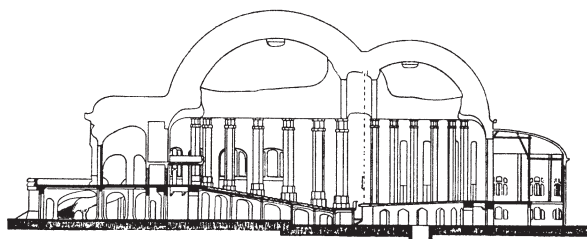
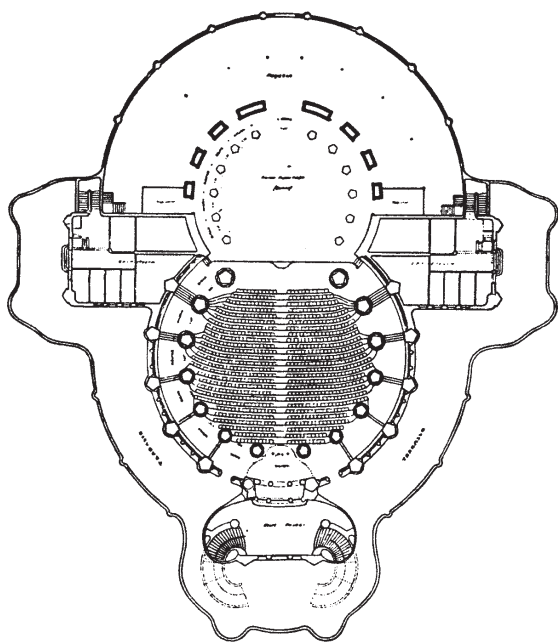
Наконец, возможно еще и деление. Это когда мы опять строим окружность, но из двух точек. Мы большую длину линии делим на меньшую (а на b, с на d) и получаем один и тот же результат. Но этот круг уже не прост. Он был прост и вот является сложным. Двойное предстает нам: «...то, что принадлежит к повседневности, что легко обозримо, и то, что человек понимает лишь выходя в целый мир, если он, т. сказ., постигает это как сложнейший результат великой мировой борьбы, где Ариман и Люцифер производят деление, по отношению к которому, как частное, держится наше высшее Я, если оно хочет прийти к выражению».

Части эллипсов, гипербол вы находите повсюду в

нашем Строении, а также и части Касиновой линии — лемнискаты... и ваше астр. тело имеет в этом Строении достаточно много поводов проделывать такие операции. Хочу упомянуть только об одной. Если люди в нашем Строении будут смотреть на возвышение, где стоит орган и где должны находиться певцы, то души получат возможность выполнить это умножение; пусть души не знают об этом, но в своих глубинах они будут чувствовать это, поскольку линия постройки вокруг органа является именно этой линией. Эта линия многократно присутствует в нашем Строении.

После того, что я сообщил о двойном значении круга, вы будете близки к тому, чтобы сказать: и вот я вступаю с запада в это Строение, я чувствую себя окруженным округлым зданием, завершающимся шарообразно сверху. Всё это легко обозреть, это является отображением человеческой самости. Но затем я смотрю на соседнее строение (пространство сцены), которое меньше размером; оно для меня не является столь же непосредственно понятным. — Человек чувствует: тут (рис.) что-то таинственное. Это чувство возникает потому, что тут перед нами опять круглая форма, но ее нужно представлять себе как возникающую в результате процесса деления, и она другому (первому) пространству лишь внешне совершенно подобна. Круг и круг, но один соответствует повседневному, а другой находится в отношении со всем миром. Как истинно то, что мы носим в себе низшую, обычную самость («я») и высшую Самость (Я) и тем не менее они суть единство, так же истинно должно и наше Строение состоять из двух строений. Благодаря этому оно своей формой — не символически, а в самой форме — выражает две природы человека. И когда человек переживает себя в Строении при открытом занавесе, то он чувствует отображение целого человека, а не только того, каков он в повседневности». А поскольку формы выражают движение с запада на восток, то этим выражается и путь обычной самости к высшей Самости.

Переживая всё это, не следует рассудочно соображать: вот здесь большой купол, т. е. малое «я», там маленький купол — высшее Я. Это ничтожные спекуляции. «Единство заключено в живом становлении».

286, с. 76–83 (28.6.14)

1099. Форма окон, портал (над входом) — «мне хотелось, чтобы в этом определенным образом приходило к откровению то, как Гётеанум должен быть своего рода защитой для того, кто в этом Гётеануме ищет дух».

260, с. 258 (1.1.24)

1100. Бау (Строение) «во всех своих формах является воплощением спиритуальной сущности, которой мы привержены». Оно всё образовано так, что является «спиритуально прозрачным». Его стены «открывают духовную жизнь в бесконечные спиритуальные дали».

153, с. 182–183 (14.4.14)

1101. «Когда мы пробиваем стены, то при этом должны существовать эти окна, призывающие наши души также и в движении ступить на путь к тем местам, из которых к нам говорят через формы стен. И нам нужно иметь чувство: я сижу здесь, органы духов — они находятся вокруг меня; мне необходимо лишь усвоить способность понимать речь, которой говорят эти формы. Но я должен понимать ее сердцем, а не начинать ее истолковывать (рассудком). ... А там, где пробиты стены, нам показано то, что живет в человеке, когда он должен сознательно или бессознательно идти путем, ведущим от физического к духовному».

286, с. 73 (17.6.14)

1102. «...У нас имеет место тот случай, когда стены вместе со всем, что пластически и архитектурно замышляется для этих стен, не замыкают [внутреннего пространства], но сами себя упраздняют. Так что если человек находится внутри их, то получает чувство, что сквозь стены он связан с бесконечным; стеной не отражаются от внешнего, но сквозь нее всё продолжается в бесконечное. Стена снимает саму себя, уничтожает себя в себе через свои формы. Если однажды человек увидит это в формах, то лишь тогда узнает, на чем, собственно, покоится в этом случае мысль [идея] строения».

Если вы рассмотрите виллу Дульдек в ее основных формах, то увидите, что если кто-то будет в ней жить, то он почувствует свою соединенность с миром, почувствует стремление выйти из жизни в замкнутости, обособленности».

Подобных вещей, принципов непосредственная современность, живущая привычками прошлого, у нас не поймет. Люди закрываются друг от друга. Таков всеобщий обычай. Наши формы ломают все существующие нормы. Формы Гётеанума можно представлять себе такими, каковы они здесь перед вами. Но их можно представить себе и удаленными на 50 миль. В перспективе

они станут лишь больше. «Вы можете представить их себе в мировом пространстве. ... в вас может внезапно вспыхнуть мысль: строение растёт и растёт и прекращает расти, собственно, лишь достигнув небосвода... Формы не мешают вам как угодно употреблять их для заполнения макрокосмоса, для заполнения Вселенной».

ДИ-6, 21.10.17

1103. «Если вы углубитесь в витражи, то опять-таки найдете их сплетенность (сотканность) с миром. Ее выражают они. Ибо эти витражи таковы... что они благодаря живописи не закончены, не закончены благодаря своему материалу, а также благодаря тому, что сделал с ними художник. Ибо художник творил... в союзе с Солнцем! Должно прийти Солнце и заглянуть в них, тогда произведение искусства будет готово. Художник и Солнце совместно делали то, что производит на нас впечатление в витражах!»

ДИ-6, 21.10.17

Гётеанум в целом

1104. «Не от меня, а от мюнхенских друзей пришла» эта идея — строить Гётеанум. А родилась она в связи с постановкой в Мюнхене мистериальных спектаклей. Это была идея создать свой дом для наших духовных стремлений. В Мюнхене тогда для этого было мало места. «Всё здание мыслилось (тогда) как внутренняя архитектура. А внутренняя архитектура в этом случае имеет только тогда смысл, когда она является обрамлением, охватом того, что происходит внутри. Но это должно быть сделано художественно. ... Поэтому может быть тривиально, но вполне допустимо архитектурную мысль (того) нашего строения сравнить с мыслью о «бисквите», о «бисквитной бабе», что готовят в горшке (в форме). Горшок делают для того, чтобы печь в нем пирог. ... Этот горшок для приготовления бисквитной бабы является здесь обрамлением всех наших занятий Духовной наукой, нашим духовно-научным искусством и всем тем, что там внутри говорится, слушается и ощущается. Всё это есть «пирог», а остальное является «горшком», и это должно быть выражено во внутренней архитектуре. Так следует прежде всего представлять себе внутреннюю архитектуру». Ее применение было обусловлено тем, что строение должно было быть плотно окружено другими, уже существовавшими домами. Наше строение должно было быть почти незаметным среди них.

Построить здание в Мюнхене помешала не полиция, не политическая администрация, а мюнхенское архитектурное управление. Оно не разрешило строительство, однако чего они сами хотели, осталось неизвестным, они этого не сказали. Но потом один друг подарил нам землю в Дорнахе. Там строение должно было быть видно со всех сторон.

В Дорнахе выступило желание построить здание быстро. И что было для меня тогда единственно возможным (чтобы полностью не менять замысел, использованный для внутренней архитектуры) — это попытаться связать внешнюю архитектуру с уже набросанной внутренней архитектурой. Из-за этого в строении имеется ряд недостатков, которые я сам знаю лучше, чем кто-либо другой. Но не это главное. Главное было — однажды начать...»

«Стена, образующая здание... до сих пор всегда мыслится как ограничивающая пространство... и в связи с этой идеей находилась вся архитектоника и изобразительная работа на стенах». Иное — в дорнахском строении. «То, что в нем выступает как внешняя стена, не мыслится как замыкающая пространство, но так, что она открывает пространство всему Мирозданию, макрокосмосу. Таким образом, находящийся внутри этого пространства благодаря тому, как образованы стены, должен получить чувство, что это пространство... сквозь стены расширяется в макрокосмос, во Вселенную. Всё должно представлять собой связь со Вселенной... Так задуманы эти чистые стены с их формами, колонны, сопровождающие стены на некотором расстоянии... цоколи, архитравы, капители и т.д. То есть задуманы душевно прозрачные стены... Человек должен чувствовать себя свободно в бесконечности Вселенной...»

Дорнахское строение имеет одну ось симметрии. Она идет точно с запада на восток. И всё организовано в связи с этой единственной осью симметрии. ... Капители и другие формы у парных колонн слева и справа подобны. ... Так стало возможным в мотивы капителей, цоколей внести эволюцию. Капитель следующей колонны всегда развивается из предыдущей в точном соответствии с тем, как одна органически более совершенная форма развивается из другой, менее совершенной. Что обычно наличествует в симметричном подобии, (здесь) оказывается растрованным (разрешенным) в идущем вперед развитии. ... Круглые купола частично перекрывают один другой...

Целое имеет вид двух цилиндров — один больше, другой меньше. В большом цилиндре находится зрительный зал; в малом задумано осуществлять постановки Мистерий и т.п. На линии пересечения куполов будет находиться кафедра оратора и занавес. Благодаря этому оба купола переходят один в другой. Такого никогда еще не было ранее. Также и технически это было интересным решением: дать двум куполам переходить один в другой... Всё деревянное здание стоит на бетонной нижней части... этаже, где находятся гардеробы, бетонная лестница, ведущая вверх».

Под малым куполом находятся 12 колонн, расположенных по кругу. Они также парные по отношению к оси симметрии. В большом зале их 14. «В развитии мотивов этих колонн находится нечто удивившее меня самого, когда я работал над ними. ... И в малейшей степени там нет ничего символического. Люди, описывающие здание, говорят, что там помещены всяческие символы и что Антропософия работает с символами. Но они не правы. Символов, как их понимают люди, нет во всем строении. Но целое мыслится из общей формы, мыслится чисто художественно. ... развитие мотивов капителей, мотивов архитравов созданы чисто из созерцания, одна форма из другой». Формы отражают эволюцию (истинную, а не Дарвинову) также и природы. Но это вышло само собой, это не искалось. «Всё представляет собой деревянную скульптуру и в то же время архитектуру» (как бы приведенную в движение архитектуру и приведенную в покой скульптуру).

Если бы строительство велось в Мюнхене, где всё

должно было бы стать внутренней архитектурой, то не было бы того, что стало необходимо в Дорнахе: окон. Чтобы их понять, нужно прежде постичь всю идею деревянного строения.

Всё строение, каким оно здесь стоит, «это, собственно, еще не произведение искусства. Произведением искусства оно является в отношении колонн, стен и скульптурных образов. Целое не должно ни в коем случае носить декоративный характер, т.е. не должно иметь свойств, качеств в декоративном смысле. Это целое, когда человек его рассматривает, должно вызывать каждой линией, каждой поверхностью определенные ощущения и мысли. Человек ведь должен следовать глазом за ходом линий, за обликом поверхностей. Ощущающим глазом исследует это человек. То, что человек переживает в душе, давая взгляду следовать за художественными формами, лишь это впервые выявляет произведение искусства, являющееся деревянной скульптурой. Оно впервые возникает, собственно, в человеческой душе. Бетонное основание, деревянные части являются подготовлением к произведению искусства. Художественное произведение человек должен построить сам, наслаждаясь формами. Поэтому это, т. сказ., духовнейшая часть Строения, то, что вработано в дерево... Произведение искусства впервые возникает тогда, когда внутри находится воспринимающая душа слушающего или говорящего».

Окна сделаны из однотонного стекла, на котором буром, какой применяется в зубной технике, нанесены рисунки, образующие разную толщину, а значит, и разные цветовые оттенки стекла. В темах окон многое взято из содержания Духовной науки, всегда будучи увиденным имажинативно. «Это не символы, а созерцания. Всё здесь задумано художественно, но становится готовым, законченным (как произведение искусства), лишь когда пронизывается солнечным светом». Чувственно конкретно пространство преодолевается в окнах.

181, с. 34–42 (3.7.18)

1105. «В Дорнахе каждая деталь (форма) стены, каждая колонна, вся живопись должны в том, что говорится, когда в дорнахском строении с подиума возмещается Антропософия, служить откровением того, что в высших мирах может быть узно в непосредственном созерцании. Произнесенное слово — это лишь другая форма того, что художественно должно действовать как обрамление». Тут следуют Гётеву пониманию, ощущению искусства, который сказал: «Искусство — это манифестация тайных законов природы, которые без него никогда не были бы открыты». И еще: «Кому природа начинает открывать ее интимнейшие тайны, тот ощущает глубокую тоску по ее достойному выразителю, по искусству». («Изречения в прозе».) ДИ-11, 24.1.22

1106. «Ведь именно то существенно в деятельности духа, происходящей в душе при духовном исследовании, что душа больше погружается в духовную действительность». И тогда «она по-другому погружается также в мир форм, в мир формо-обликов. А благодаря тому она подводится не к желанию на месте искусства полагать что-то другое; она тогда желает приблизиться к искусству иным образом». Обычное искусство исходит из того, что дают

органы чувств, и стремится *возвысить* это к духу. В нашем случае мы имеем нечто противоположное. «Сначала человек стоит внутри духовного. Он живо переживает ткань и жизнь духовного свершения, и как дух он выступает навстречу духу. И если он способен на художественную деятельность, если должно возникнуть искусство, то... духовное должно быть *низведено* в материальное.

Это прежде всего является тем существенным, к чему стремились в архитектуре дорнахского строения. Там не искали, как из существующих архитектурных стилей создать новый проект. Когда мы рассматриваем орех, то понимаем, что оболочка его возникла из тех же сил, что и ядро, она не придумана; всё в целом есть единство. «Так единством должно стать то, что создается в дорнахском Строении, в его архитектуре. Силы, которые будут господствовать в нем, всё, что будет представлено, изображено, — это взято из духовнонаучного мировоззрения. Сообщения из духовного мира, мысли, идеи, — всё это неким образом станет жизнью ядра. Но из тех же сил, что правят в жизни ядра, должна быть образована и скорлупа. Это должно быть единством, как в каждом природном плоде, где скорлупа (оболочка) и ядро всегда есть единство и образованы одними и теми же силами. ... Поскольку внутри Строения должно было совершаться духовное дело, то всё строение в его форме было дано в соответствии с этим. Два сопряженных купола соединяют в своей форме всё; они действительно возникли таким образом. Это должно быть единством». Иными должны быть и стены, не замыкающими пространство. «Духовная наука должна через то, чем она является, духовно выводить во все дали. Поэтому должны были возникнуть формы стен как скульптурные образования и т.п.». В созерцании их форм они «сами себя упраздняют». Находящийся в Строении «получает в формах [стен] место, выводящее в дали мира».

Иными потребовалось сделать и окна-витражи. В них лишь утолщение и утончение стекла вызывает то, что должно быть достигнуто художественно. В живописи необходимо цвета «переживать непосредственно». «...Цвет должен иметь внутреннюю жизнь и сам ее развивать, так что из соответствующего цвета и цветовых соединений возникает сама жизнь... человек живет в том, что в цвете является живым... схватывает действительность в цвете, а не *через* цвет, схватывает стоящую за цветом действительность. Цвета должны высказывать себя, формы должны высказывать себя, а не нечто — *через* цвета, *через* формы...»

«Должно быть прослежено определенное развитие, идущее от одной пары колонн с их капителями к другой и т.д. Это дает внутреннее формо-облико-образование, внутреннее развитие, каким оно само себя образует в природе, когда она из основного тона, из примы развивает другие тоны: секунду, терцию и т.д.»

ДИ-19, 14.1.16

1107. «Наше Строения должно говорить через свои внутренние формы, но говорить речью богов». Если бы человек остался в Раю, то он созерцал бы чудесный рельеф, образ Земли с растительными формами, извне. Но человек был изгнан на Землю, он живет внутри этого рельефа, не может его созерцать; и речь богов не может зву-

чать к человеку, ибо ее заглушает речь Земли. «Если мы подслушаем звучание органов богов, которые они сами создали, которые они как Элоимы Земли дали людям, подслушаем эфирные формы растений и отобразим их в наших формах на стенах, тогда мы создадим — как природа создала гортань человеку для речи — гортани, через которые к нам смогут говорить боги; если мы подслушаем наши формы на стенах, являющиеся гортанями для богов, то мы найдем путь обратно в Рай».

Гётеанум имеет два сопряженных купола. В этой двухчленности «оба члена в их архитектурных формах полностью равноценны. В них нет того различия, какое существует в христианской церкви между алтарной и остальной частями. Различие по величине означает лишь, что в большом куполе физическое больше, а в меньшем куполе предпринята попытка сделать первостепенным духовное. Но это возвышение в духовное уже выражено через эту форму. Как такое возвышение к духу отвечает тому, что в Строении создается орган, с помощью которого будут говорить боги, — это должно быть выражено во всех отдельностях. ...

Ничто во всей этой архитектуре, по сути говоря, не действует единственно лишь для себя. ... Одно стремится к другому... Или, если это трехчленное (образование), то середина (его) соединяет вместе обе формы. Таковы... формы окон и дверей:

Далее, дорогие друзья, то, что живет в скульптурных формах — трехмерно, а рельеф является преодолением двухмерности — поверхности — (и переход) в трехмерность». На это не нужно просто смотреть, а нужно иметь живое ощущение того, как земля выгоняет из себя растения.

Задаче быть органам речи для богов служит также и рельеф витражей. 286, с. 70–72 (17.6.14)

1108. «...Приходишь к тому, что с седьмой колонной достигаешь определенного рода завершения. Это просто соответствует следующим одно за другим чувствам, возникающим при создании форм. Если бы мы пожелали создать восьмую колонну, то нам пришлось бы повторить первую форму; естественно, на более высокой ступени. И поскольку в случае органического строения всё с необходимостью основывается на том, что человек соединяется с творящими силами природы и вообще с существами мира, то вполне понятно, что проявляется то число, которое является путеводным в многочисленных явлениях природы». Необходимо здесь также «чувство материала, чувство вещества».

И если человек способен ощущать «бесконечную

полноту, которая открывается через цвета, то он обнаружит, что из цветового можно, фактически, творить весь мир».

«Вступая в этот дом, человек должен ощущать: в формах, в живописи, во всем, что здесь есть, находишь то, что является тайной человека, и здесь один человек охотно соединяется с другим человеком. Ибо каждый находит здесь то, что открывает его человеческую ценность, его человеческое достоинство, то, с чем наиболее охотно соединяются в любви с другим человеком. В таком роде хотело бы Строение приветствовать всех тех, кто приближается к нему». ДИ-20, 30.12.21

1109. Перед нами стояла задача, как ариманическое, обезвредив его, вывести из строения Гётеанума. Задача была решена таким образом, что вовне было вынесено отопительное устройство, котельная. И глубоко значительно, что сделана она была из новейшего материала — из бетона. Так Ариман был неким образом во внешнем образе, видимо явлен нам. Видеть же его необыкновенно важно.

Это Строение выражает архитектурно то, что относится к самой грубой ариманической культуре нашего времени. 275, с. 67–68 (30.12.14)

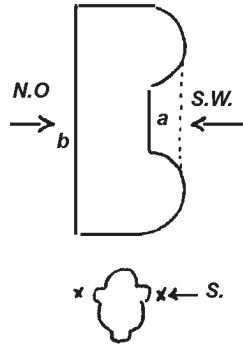
Купола, колонны, капители

1110. Наличие двух куполов у Гётеанума говорит о том, что это есть нечто живое. «Если бы был только один купол, то сущность Строения была бы мертвой. Живое нашего Строения выражается в том, что один купол имеет некоторым образом свое сознание отраженным в другом, что оба купола отражаются друг в друге, подобно тому, как то, что от людей присутствует во внешнем мире, отражается через органы человека. Основная мысль двойного купола должна удерживаться во всём, что находится в интимной, органической связи с нашим Строением, ибо то, что не несло бы в себе, пусть в скрытом виде, форму двойного купола, не выражало бы существенного нашего архитектурного замысла. Поэтому и соседнее строение должно заключать в себе идею двойного купола».

Но если мы в двухкупольном мотиве вновь устраняем взаимное проникновение (сопряжение) куполов, если мы раздвигаем купола, то мы приближаемся к ариманическому принципу. А если мы еще больше сближаем купола или даже вообще один вдвигаем в другой, то мы приближаемся к люциферическому принципу.

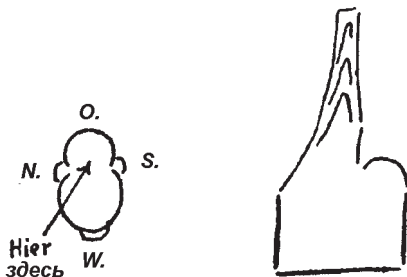
Ариманический принцип был выведен из Гётеанума через строительство здания котельной. В нем купола раздвинуты. Представьте себе с одной стороны «этот боковой мотив южного портала главного здания совершенно зачашим, так что отпадает пунктирная линия, а на другой стороне — значительно увеличенным (до дымовой трубы). Представьте себе главное здание таким, что здесь (на юге) имеются расходящиеся купола, здесь выступающая часть здания, эркер, здесь всё в целом вдвинуто (вовнутрь) (а), а здесь, напротив, всё не вдвинуто, а извлечено наружу (в); таким образом, здесь (а) всё зачашло, вместо того, чтобы дальше образовываться, формироваться. На другой стороне представьте себе это (выступающую часть северного портала) особенно

развитым, сформированным, и вы тогда получите преобразованный мотив нашего основного строения в подчиненном ему соседнем здании, в его основных формах. Ибо если вы представите себе это (трубу) постоянно уменьшающимся и (представите себе) выхождение из этого и всё в целом сдвинутым вместе, то вы получите путем метаморфозы из котельной главное строение». Эти два строения превращаются друг в друга.

(Этот рис. был приведен в связи с моделью котельной.)

Ну а теперь подумайте о том, что должна существовать сила, которая то, что здесь сбоку (северный портал главного Строения) является как малозначительная боковая деталь, увеличивает (труба). ...

Если, т. обр., здесь у нас такое боковое крыло начинает раздуваться, то оно должно раздуваться благодаря силе, которая пронизывает его изнутри (рис. слева).

Что это за силы, находящиеся там внутри? Эти силы вы можете изучить в формах архитравов. Представьте себе, что силы, заключенные в формах архитравов, прыгают в боковое строение (котельная) и теснят это вверх, — и вы получите эту форму (трубу и заднюю стену). Она возникает в результате расширения того, что в сконцентрированном виде находится в архитравах.

275, с. 151—155 (4.1.15)

1111. Каждый мотив колонн Гётеанума, если углубиться в характер его форм, предстает таким, что «он поднимается от земли и, по меньшей мере в своей верхней части, симметрично простирается по всем направлениям пространства. Этот мотив оказывает на нас действие таким импульсом, что мы словно бы идем в самих себе и наше чувство переживаем внутренне».

287, с. 52 (24.10.14)

1112. «И не живет в действительности тот, кто не желает подняться от земли в купол, который должен быть прозрачным, чтобы видеть духовный мир. Ибо если этот купол должен быть выражением Мистерии

Голгофы в архитектуре, то вы можете самим себе сказать нечто такое, что может напомнить нам слова: Небо и Земля прейдут, но слова Мои не прейдут».

287, с. 74 (25.10.14)

1113. «Как колонны и всё, что к этому принадлежит, является как бы телом нашего Строения, так то, что выступает в куполе, если находится внутри, является душевным Строением; и как дух является нам тем, что наполняет в мире всё... так наши окна с (примененным к ним) новым искусством изготовления витражей (путем гравировки стекла) представляют духовное нашего Строения».

275, с. 120 (2.1.15)

1114. Для чего существуют произведения искусства? Для того, чтобы их созерцать. «То, что будет создано в нашем Строении, предназначено не только для созерцания, оно предназначено для переживания».

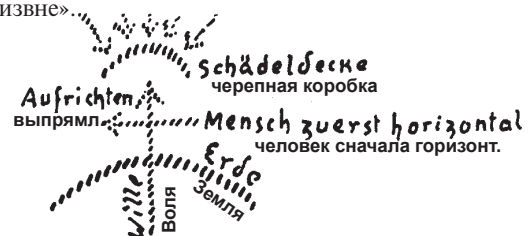
«Как в нашем Строении можно пережить импульс воли человека, двигаясь с запада на восток, пережить в идущих вперед мотивах колонн, капителей, архитравов, так можно пережить элемент человеческого чувства в том, что развивается снизу вверх... А мыслительный элемент там, где мышление не просто абстрактное, холодное, рассудочное, сухое, но оживлено сердцем самого космоса, — это должно переживаться в завершении в куполах; но так, что опять-таки купола переживаются в отдельностях. Если, напр., один цвет находится рядом с другим так, как это никогда не бывает в природе, если существо, несущее в лице человеческие черты, является в таких цветах, с которыми оно никогда не бывает в природе, то следует пережить как то, что приходит здесь к выражению, живо и подвижно приводит к выражению внутреннее».

287, с. 65—66 (25.10.14)

1115. «Ибо если Духовная наука так проникнет в наши сердца, как можно было на это указать теперь в интерпретации форм колонн и архитравов, то тогда души европейского человечества будут стоять в правильном отношении друг к другу».

287, с. 46—47 (19.10.14)

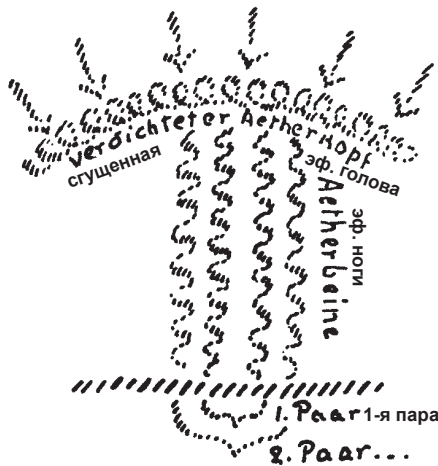
1116. «Здесь у нас Земля. Человек сначала является горизонтальным существом; он выпрямляется, становится вертикальным. Это является завоеванием, достижением самой человеческой природы, что он ставит себя вертикально. ... Но человек получает помощь, помощь от всех Иерархий, проделывая жизненный путь. ... К нему на помощь приходят силы, действующие из Земли навстречу далям мирового пространства. ... Воля Земли пронизывает наше бытие. Мы даем воле Земли вливаться в нас и выпрямлять нас в направлении этой воли. Это союз с волей Земли. Но против воли Земли действует воля Вселенной; и она действует со всех сторон. ... Когда мы выпрямляемся, то натываемся [бессознательно] на эти силы, приходящие извне».

Это не имеет теперь большого значения для нас, пос-

кольку мы наследуем этот процесс выпрямления. Но не так было в эоне Луны. Там получили мы задатки к образованию черепа. Его уплотнение возникло в результате отодвигания волей Луны космического действия.

Сегодня, в эоне Земли нам не нужно образовывать кости черепа, мы их наследуем, однако эфирно, в эф. теле мы продолжаем, выпрямляясь, образовывать их в той борьбе. Она имеет такой вид (рис.). В борьбе с волей космоса эфирное сгущается. Возникает такая форма (рис). Образуются физические ноги, они соединяются вверху, а эфирные ноги идут вверх дальше, и благодаря этому эф. тело головы уплотняется, и через образование мозга также и сегодня еще возникает в эф. теле уплотненная эфирная голова. Но этим дело не кончается. Каждые семь лет в эф. теле вырастает пара ног — пара эфирных линий, идущих вверх. До 49 лет их образуется семь пар. По мере их роста крепчают кости черепа. Эти ноги называются «колоннами жизни». С их ростом делается всё надежнее эфирный черепной свод.

Эфирные колонны несут черепной свод. «Приняв это, вы живо постигли внутреннюю форму нашего Строения, что касается большого круглого зала. Вы входите с запада и говорите себе: теперь, где стоит первая пара колонн, это то, как развивается человек в его первые семь лет жизни; дальше идет вторая пара колонн — это то, как развивается человек до четырнадцатого года жизни (и т. д.)... и повсюду вокруг себя вы имеете эфирный свод своей головы; вы излили живого человека в формы, но так, как он живет в своем эф. теле». 286, с. 83–85 (28.6.14)

1117. В следующем тысячелетии исследования природы не будут направляться на грубое в природе, но на ее ритмы, ритмический строй. «Этот ритмический строй мы выразили образно в наших семи колоннах, во всей конфигурации нашего Строения. Но этот ритмический строй имеется во всей природе. Ритмически растут лист за листом у растения, ритмически упорядочены лепестки у цветка... Ритмически выступает и спадает воспаление у больного; вся жизнь ритмическая». 184, с. 295 (12.10.18)

1118. Для хорошей акустики необходимо учитывать целый ряд факторов. «Тон, падающий на стену, не только отражается ею назад, но также и всасывается ею. Он на некоторое расстояние углубляется в нее и только

тогда отражается. Здесь имеет место чувство материала... и в этой взаимосвязи для колонн (Гётеанума) использованы семь сортов древесины». Они служат акустике. Основание для резонанса образуют и два купола.

283, с. 93 (20.12.20)

1119. «В этом заключена определенная опасность, что однажды кто-то поинтересуется: почему там стоит семь колонн? Почему только семь? Всё это действительно хочет быть вторичным по отношению к тому, что должно ощущаться». ДИ-6, 3.11.18

1120. «Строение может быть лишь оболочкой, которая своими формами и образами художественно возвещает дух, живущий в слове, когда Антропософия говорит через идеи. ... Семь колонн кто-то может принять за выражение мистического. Но это было бы заблуждением. Именно это число есть результат только художественного ощущения». Из семи возникает возврат к первому. 36, с. 312–313

1121. «Мысль храма покоится на том, что мы называем колонной, и на том, что колонна несет. ... Если колонна декоративная, то это больше не истинная колонна, стоящая свободно и нечто несущая. Человечек должен ощущать, что колонна должна состоять из правильного материала. Если мы возведем железную колонну, которая будет тонкой, но несущей то же, что несет толстая каменная колонна, то из этого нечто будет нам лгать». (В этой связи стоит подумать о том, что натворили в 90-е годы при перестройке большого зала второго Гётеанума, налепив там некое, совершенно бутафорское подобие колонн и архитравов. Какую гигантскую ложь внесли этим в него! А ведь такое строение как Гётеанум возводилось как «место для нисхождения духовных существ, чтобы они работали над одухотворением человечества». — Прим. сост.)

98, с. 110–111 (9.6.08)

1122. Две колонны, изображенные на четвертой печати (на Мюнхенском конгрессе они стояли со стороны входа в зал), выражают тайну крови. «Нужно написать много книг, если желаешь исчерпать смысл этих (медитативных) изречений. [«Если человеческая душа погружается в них медитативно, то из их подоснов струятся все тайны мира и человека.»] Ибо в них значительно не только каждое слово, но также и симметрия слов, в каком виде они разделены по четырем изречениям возрастания, восхождения, содержащегося в них, и многое другое... на дойчском языке эти четыре изречения «мудрости колонн» звучат так:

«Im reinen Gedanken findest du
Das Selbst, das sich halten kann.»

«Wandelst zum Bilde du den Gedanken
Erlebst du die schaffende Weisheit.»

«Verdichtest du das Gefühl zum Licht
Offenbarst du die formende Kraft.»

«Verdinglichst du den Willen zum Wesen
So schaffest du im Weltensein.»».

(«В чистых мыслях найдешь ты
Самость, которая может себя держать.

Если ты преобразуешь в образ мысль, —
 То ты переживешь творящую мудрость.
 Если ты уплотнишь чувство до света, —
 То откроешь формирующую силу.
 Если ты овеществошь волю до Существа, —
 То ты творишь в мировом бытии».)

284, с. 40–41

1123. На Мюнхенском конгрессе между каждыми двумя печатями была изображена колонна. (Эти колонны были потом выполнены в большом зале Гётеанума.) Эти семь колонн «следует мыслить как архитектурно-технические формы, соответствующие «семи колоннам» «истинного розенкрейцерского храма». Только в нем они даются дважды. «Капители колонн представляют планетарное развитие нашей земной системы».

284, с. 39–40

1124. «Как две колонны идеально, в духе стоящие здесь, когда человек вступает в Строение, нужно рассматривать эти два изречения истины: колонну истинного, полного света человеческого самопознания и колонну человеческой свободы. Первая годится для того, чтобы напомнить человеку о том, что может ему предоставить уверенность и опору, художественную деятельность и религиозное удовлетворение. Другая годится для того, чтобы снабдить его силой для участия в работе над неотложными социальными вопросами современности и ближайшего будущего».

76, с. 18 (3.4.21)

1125. «В действительности — если идти с запада на восток — вторая пара колонн выражает культурную общность южного и юго-западного полуостровов Европы, третья пара колонн — культурную общность французской области, четвертая — британской области и т.д. ...

Названные тут вначале культуры являются, по крайней мере для оккультистов, «более простыми культурами». Более сложными являются культуры датская, шведская, норвежская. Что можно сказать о них в связи с колоннами? Например, для датской культуры нужно «как бы созерцать третью колонну сквозь пятую».

Перейдем к шведской культуре. Здесь нужно капитель второй колонны созерцать сквозь капитель пятой колонны. ... норвежской культуры — капитель четвертой колонны созерцать через (сквозь) капитель пятой колонны». Тут, т. обр., капители накладываются одна на другую, и это нужно ощущать. Что касается голландской, швейцарской культур, «то я предоставляю это вашему собственному оккультному изучению».

287, с. 50–51 (24.10.14)

1126. Апокалиптические печати (Мюнхенского конгресса). «Они представляют в образах определенные переживания астрального мира». Они суть нечто большее, чем символы. Необходимо *переживать* их содержание «всей душой, в едином настроении; необходимо душевно, внутри себя образовать их соответственно форме, цвету и содержанию, чтобы (при этом) содержание внутренне жило в *имажинации*». К сверхчувственной реальности печати находятся в том же отношении, как тень к человеку. Это «теневого очерк астральных процессов. ...

Развитие человечества, чей отпечаток в астральном мире должен образовывать наисущественнейшее осно-

вание оккультного знания, — вот что выражено в этих семи печатях». Их описание дано в «Откровении Иоанна», облик же, изображение соответствует эзотерическому течению, задающему тон в Европе с XIV века.

«Первая печать представляет собой в общем и целом всё земное развитие человека». В «Откровении Иоанна» ей соответствуют стихи 12–16, гл. 1. Если дать их исчерпывающее толкование, то получится толстый том. Наша печать (т. е. изображение) представляет всё это образно. Добавим к ней лишь пару указаний. Среди телесных органов и «форм выражения» человека имеются такие, которые уже переступили состояние своего совершенства; другие находятся лишь на начальной ступени развития. К последним относится орган речи. В будущем он станет органом духовного производства. В мифах и религиях это нашло свое образное выражение в виде меча, выходящего из уст. В нашем изображении дело заключается не просто в том, чтобы дать чувственное выражение сверхчувственному. В образ надо вжиться, чтобы он пробудил силы, дремлющие в человеке, и благодаря этому в душе встанет сверхчувственный мир.

Вторая печать представляет собой первое состояние развития земного человечества. Тогда еще души были групповыми. Существовало четыре вида таких душ, представленных в Апокалипсисе четырьмя животными: львом, тельцом, орлом и человеком.

Третья печать представляет собой гармонию сфер (Страна духов). «Дующие в трубы Ангелы — это духовные прасущества мировых явлений; книга с семью печатями указывает на то, что в переживаниях, которые в этих образах являются наглядными, «распечатываются» загадки бытия». Четыре апокалиптических всадника — это ступени человеческого развития в ходе больших земных циклов.

В четвертой печати указывается на тайну красной и синей крови; книга в облаках связана с будущим состоянием человека, когда всё знание станет внутренним; к этому же относится и Солнце.

Пятая печать имеет отношение к еще более отдаленному будущему, когда человек возьмет под контроль силы своей низшей природы. Тогда Солнце, Земля и Луна будут находиться в ином, чем теперь, отношении друг к другу.

В шестой печати человек обретет еще большую власть над низшими силами мироздания. Михаэль тогда скует дракона.

Седьмая печать связана с «Мистерией Грааля». Куб — это мир пространства. Исходящие из него со всех сторон мировая змея представляет собой изживающие себя в низшем высшие силы. Из рта змеи исходит мировая линия (как спираль), — символ очищенных и просветленных мировых сил; а из нее исходит «святой Грааль», перед которым находится «голубь». Всё это указывает на тайну порождения мира, низшим отблеском которого является земное порождение.

284, с. 36–39

1127. «В семи печатях выражены тайны посвящения; в семи колоннах они выражены планетарно. Эти колонны несут небо, т. е. всё развитие. Мотивы капителей во всех их отдельных чертах имеют совершенно определенное значение. Если вы ощущаете пластичес-

ки, как верхнее склоняется к нижнему, то в вас должны возникнуть чувства, которые объясняют течения, (идущие) в соответствующих состояниях этих мировых тел. Мотивы первой колонны (капители) имеют простые наклоны, изгибы (закругления). Благодаря их рассмотрению возникает ощущение тех течений, которые про­низывали Землю... в состоянии Сатурна... Поэтому это колонна Сатурна.

Если вы ощущаете дальнейшее членение мотивов при рассмотрении второй колонны — находящееся внизу расчлняется, подобно завязи растения, а сверху вниз членится то, что может стать чашечкой (цветка), — то в вас начинает возбуждаться чувство, соответствующее течениям, пронизывавшим земное тело, когда оно находилось в состоянии Солнца. Поэтому здесь мы говорим о колонне Солнца». Так происходит это и при рассмотрении дальнейших колонн, их капителей.

В колонне Меркурия мотив Сатурна воткан органически в мотив жезла Меркурия. В мотиве последней капители мы опять имеем мотив чаши, чашечки.

284, с. 70 (21.5.07)

1128. «Пластические формы представляют собой поистине своего рода «застывшую (замерзшую) музыку», выражающую собой мировые тайны». Почему это имеет вид капителей? — «Основа физического развития земных существ коренится в духовном мире. Оттуда оно получает свою «опору». При этом всё развитие покоится на продвижении вперед по семи ступеням».

«Кто способен ощутить всё то, что выражено в этих «колоннах» как мировое свершение, тот почувствует всеобъемлющие законы всякого бытия, которые совершенно иным образом, чем абстрактные «законы природы», решают загадки жизни».

284, с. 95, 96 (10.07)

1129. «То, что открывается физически, имеет свои *пра-образы* в астральном мире, а *духовные пра-силы* (пра-тоны) — в духовном мире. Семь печатей дают астральные пра-образы развития человечества на Земле в смысле Духовной науки. Если «видящий» прослеживает на астральном плане это развитие в далеком прошлом и в далеком будущем, то перед ним предстают эти изображенные в семи печатях образы. Ему не нужно ничего придумывать, он лишь должен *понять* воспринятые им духовно факты».

284, с. 91 (10.07)

1130. «В семи печатях мы видим образы астрального мира, в семи колоннах — понятия, какими они входят в космос, в наш мир, когда мы рассматриваем деваханический мир. Если, ощущая, вы вживаетесь в капители, то обнаруживаете... что они упорядочивают ваше ощущение так, как ничем другим оно упорядочено в чувственном мире быть не может, и способны образовать вам понятие той духовной музыки, или гармонии сфер, которая есть Девахан». Изображения капителей не должны висеть постоянно в жилом помещении.

284, с. 86 (19.10.07)

1131. «Таким образом, вы получите созерцание второй капители, если живо погрузитесь в первую капитель, в ее формы, дадите стать живой мысли метаморфозы как органическому и будете иметь столь живую мысль, что она не будет абстрактной, но пойдет в рост. Тогда вы сможете увидеть, как вторая капитель развивается из первой,

третья — из второй и т.д., вплоть до седьмой». Также возникает и архитрав. Это подобно духовному творению в самой природе, где одному облику дается возникнуть из другого. «Я имею такое чувство, что ни одна капитель не могла бы быть иной, чем она теперь есть».

194, с. 170 (12.12.19)

1132. «... Восьмое должно быть октавой; тут имеет место переход в иной род ощущений, который возникает под малым куполом, содержащем в себе нечто такое, что идет навстречу развитию как воспринимающее его. Поэтому мотивы капителей малого купола не выдержаны в форме развития, как здесь [под большим куполом]. Они, скорее, представляют собой в некотором роде член единственного сущностного, которое тому, что как развитие спешает к нему, как бы раскрывает объятия. Но этого нельзя сказать заранее... это говорится для того, чтобы составить некоторое понятие о том, что было создано».

ДИ-22, 16.10.20

1133. Во всём, что более или менее бессознательно господствует в человеческой природе, действуют импульсы, наследие четырех прошедших эпох. Это сидит в нервах, в крови, в оболочках, выражается в том, как современный человек думает, чувствует.

«И если мы хотим для нашего, я бы сказал, динамического чувства найти знак, рисунок, выражающий то, как... люди 5-й культурной эпохи поставлены во всеобщее развитие человечества, то мы могли бы, чтобы на это указать двумя штрихами, выбрать этот рисунок (Fig. 1), изображающий действующие снизу вверх силы, делающий для чувства наглядными те импульсы, которые человек носит в крови и нервах, в эф. и астр. теле как происходящие из эпохи, предшествующей [еще] 1-й послеатлантической культурной эпохе».

А в приходящей сверху вниз силе, в приходящем сверху вниз импульсе мы можем показать то, что в собственной интуиции с силой, приходящей из духовного мира, более слабо действует внизу, чем то, что человек несет в себе с древних времен (верхняя половина рисунка)».

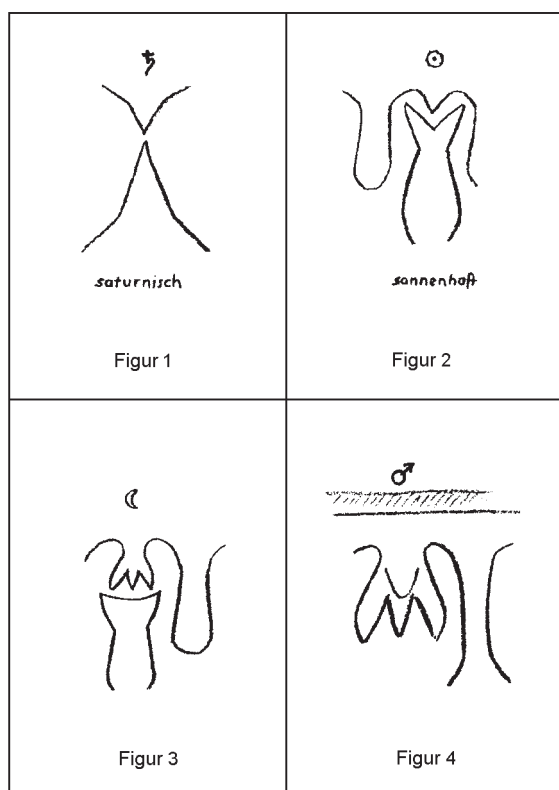
Народы, живущие на испанском и итальянском полуострове в 5-й культурной эпохе в особенности выработывают душу ощущающую. В них продолжается определенным образом то, что показано на рис.1 внизу как действующее в крови, в оболочках и т.д. Но это действует в них более конкретным, особым образом, и потому приходящее снизу у них можно изобразить в виде более сложной формы, напоминающей цветок, открывающийся вверх, а приходящее сверху можно лишь наметить (Fig. 2).

Эти народы перенимают все тайны древних форм, древние художественные письмена. Живущее в характере этих народов, словно на колонне, покоится на том, что изображено.

«Основная черта всей взаимосвязи культур в 5-й послеатлантический период с древними культурами носит *сатурнический* характер. Сатурническое пробивается из основных импульсов человеческой души и сверху принимает импульсы, благодаря которым может развиваться, прорасти культура души ощущающей, культура души рассудочной и «Я»».

Далее идет солнечное (Fig. 2). В латино-итальянской культуре это выражено, напр., в Данте, философски — в Кампанелле.

Далее мы приходим к культуре души рассудочной. Правильным знаком, рисунком для нее может быть показанное на Fig. 3. «Здесь (слева) мы имеем форму для того, что приходит свыше...» Во французской культуре повторяется 4-я послеатлантическая культура. «Можно сказать: она стекает по каплям во французскую культуру и пронизывает ее, как жидкость, стекающая в чашу.

Так испано-итальянская культура переходит во французскую, но при этом так, что во французской оживает греческая культура». Этот переход лучше всего выражает изображенное на Fig. 3 справа.

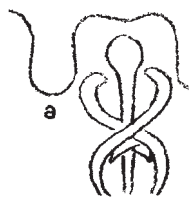
«Эдип» Софокла вновь оживает у Корнелия и Вольтера. Далее идут Мольер, Расин. Всё это можно ощутить в третьем рисунке. (Обширные подробности нами тут опущены. — *Сост.*)

«Если мы попробуем в эволюции человечества пойти дальше, в эволюции 5-й послеатлантической культуры, то мы непременно придем к дальнейшему развитию рисунков (Fig. 4). Это развитие можно выразить так, что приходящее в культуру души рассудочной сверху здесь мощно образуется, так что благодаря ему возникает некое замыкание по отношению к спиритуальной сущности, на что можно указать, дав вверху влиться в прогресс этого мотива замыкающему мотиву».

Мы подходим к тому, что особенно выражает характер эпохи души сознательной. Человек делается наблюдателем, зрителем мира. 287, с. 20–25, 29–30 (18.10.14)

1134. «Если мы в рассмотрении европейских культур

вступаем далее в 5-й послеатлантический культурный период, то приходим к той культурной эпохе, для которой у меня при обработке наших колонн получился такой рисунок»:

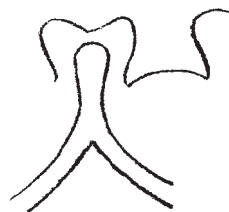

Форма сопровождается каплеобразным мотивом (а).

«В том, что закругляется над жезлом Меркурия, выражен своеобразный род слабой связи средневропейских народов с почвой... В форме жезла Меркурия выражается мыслительный элемент Средней Европы, элемент, склонный к философским спекуляциям». Дойчи могут обрабатывать землю и парить в облаках. «Здесь стекают вниз по каплям заложенные в дойчах задатки...»

«Внутренние структурные отношения душевной жизни народов можете вы считать на мотивах этих колонн и архитравов.

Но пойдите на восток, к русской культуре, и в ней вы сможете найти то, что человека делает человеком благодаря тому, что доброе, совершенное он из разных отдельных культур собирает в своей душе, и мы потому надеемся, что это будет звучать симфонией во втором, маленьком строении, т. е. в том, что находится под вторым, малым куполом. Итак, когда мы идем на восток, то к предыдущему мотиву примыкает этот:

Видно, что это возникло из жезла Меркурия, но видно также и то, что если жезл Меркурия имеет мотив Змеи простирающимся горизонтально в мир, то здесь основной мотив завершается вверху, образует вершину, а внизу раздвигается, чтобы воспринять, взять то, что приходит сверху как цвет-

ток, который раскрывается сверху вниз.

В этом мотиве — мотиве Юпитера... — приходит к своему выражению культура Юпитера европейского Востока. Она тут выражается во всей направленной вверх «змеистости» мотива, в котором, я бы сказал... сложенные руки простираются навстречу тому, что идет сверху, и мимо которых скользит то, с чем связан земной человек, что приходит свыше как цветок.

Этот мотив и стоящее за ним не так легко понять европейцу, ибо он связан с будущим, ибо он больше связан с будущим, чем с настоящим. ... Это исключительно трудно потому, что, как только подходишь к этому мотиву, словам нужно приобрести совсем другое значение, чем прежде, если хочешь адекватно выразить характер дела. Нельзя о русской сути говорить в том же смысле, что и об английской, французской и итальянской». Уже о средневропейской национальной сущности нельзя говорить так же, как о западноевропейской. «Тут в русской сути пребывает нечто представляющее собой совершенно иначе образованное преобразование Западной Европы».

В Западной Европе мы видим нации и национальные культуры. В дойчской сути мы находим стремление, не нечто готовое, а стремление к тому, чего здесь еще нет, что является здесь лишь идеалом. «Посмотрим на восток, и мы увидим грандиозную, замкнутую религи-

озно-философскую культуру, прежде всего религиозную культуру». Но это является продолжением византийской культуры.

«Самодух должен быть возведен благодаря тому, что нечто чужое, словно бы стекающее вниз каплями, проходит сверху на национальную сущность».

Так что вы видите: русской душе, по сути, чуждо всё, что до сих пор она переживала как культуру, чужда культура начиная с момента поиска греко-византийской культуры и вплоть до учредений Петра I, извне привлеченных в Россию. «Так видим мы, как через Самодух вниз погружается сила, которая стремится вниз к душевным силам, но только Самодух свою истинную силу, свой истинный характер получит лишь в будущем; русская же душа должна привыкнуть, подготовить себя к тому, чтобы воспринять этот Самодух.

Разумеется, то, что теперь как чужое подходит к русской душе, это не Самодух будущего». Некогда он низойдет на русскую душу, как на нее низошел византизм, восточное Христианство.

287, с. 34, 38–39, 41–43 (19.10.14)

1135. «...Я обнаружил, что выпуклости первой колонны [капители], если представить ее себе вывернутой подобно перчатке – но не геометрически, а художественно, – точно подходят к углублениям последней колонны; также обстоит со второй и шестой, третьей и пятой [капителями], а четвертая колонна стоит в середине».

ДИ-22, 16.10.20

1136. «...В камне всё это [капители] было бы бессмыслицей, ибо камень требует большого охвата, большой всесторонности, камень требует всесторонней симметрии. Единственно лишь дерево позволяет разрабатывать то, что [мы] пытались здесь построить. ... [правда] это можно было бы выполнить и в бетоне, который благодаря своей особенности преодолевает камень, только форма тогда выглядела бы несколько иначе. Но дерево позволяет вносить в облик капители развитие. И я бы сказал, в основу тут заложено претворение Гётевской мысли о метаморфозе в чисто художественное».

ДИ-22, 16.10.20

1137. Духи Формы создали и явили чувственно формы природы. «Они являются выражением внутренней сущности. И если мы становимся учениками Духов Формы, то сами создаем формы, которые являются выражением того, что живет во внутреннем существе природного и духовного.

Так, напр., и в наших архитравах, в том, что находится над колоннами, должны быть образованы формы, которые будут действительным выражением той духовности, которую нужно привести в связь с тем, что должно происходить внутри строения. Человек, вообще говоря, является существом, которое как бы выходит, выступает со своей поверхностью из моря, из моря реальности, открытой реальности, в которую оно погружено».

158, с. 66 (14.11.14)

Цвет. Живопись

1138. На пути посвящения человек приходит к переживанию внутреннего своих органов чувств. «В согласии с настоящим временем... я попытался этому видению внутреннего человека, когда он находится в

области чувственного мира, дать действовать в росписи большого зала Гётеанума. Это даст вам примерное представление о том, что имеется в виду в этом «познай себя», когда человек находится в области (органов) чувств. Вы, например, отчетливо воспримете, рассматривая большой купол, как внутреннее глаза, микрокосмическое, открывающееся во внутреннем глаза, зафиксировано... в живописи западной стороны купола. – Не то, что глаз видит внешне, также и не физическое глаза, а то, что переживается внутренне, когда с душевным созерцанием пребывают внутри глаза», для чего необходимо отделиться от чувственного восприятия. Далее, пройдя через организацию органов чувств, приходят на этом пути к переживанию темпераментов. Тогда открывается, в отличие от органов чувств, где отдельные регионы сильно различаются друг от друга, больше от универсальной природы человека.

«По меньшей мере один член этого созерцания, но только один, с ориентацией на определенные направления, но опять-таки приходя в соответствие с современным видением, зафиксирован в живописи малого купола».

Прежде чем вступать в область органов чувств, нужно проследить метаморфозу обликов во внешнем мире. «Я попытался вызвать ощущение такого изменения обликов, когда искал, как закрепить это изменение обликов в нашей деревянной архитектуре при переходе от одной капители к следующей, потом к другим, а далее при формировании архитрава, где всё построено на этом принципе метаморфозы». Кто проделает эту предварительную ступень, придя к внутреннему пониманию того, «как вторая колонна исходит из первой с цоколем и капителью и с архитравом, третья – из второй и т.д., тот найдет в этом действительном понимании начальный пункт – в соответствии с современными возможностями – проникновения во внутреннее органов чувств».

187, с. 123–124, 129 (29.12.18)

1139. В действительной живописи работают исходя из душевного впечатления, получаемого от цвета. «Такова вся живопись в нашем дорнахском Строении. Всё цветное решение там проистекает из душевного, которое должно являться через цвета. Но для этого было крайне необходимо Строение сначала иметь в себе как душевное существо. То, как Строение предстает миру, оно как Строение выросло из душевного существа. То, из чего оно выросло, люди могли бы воспринять в дорнахском Строении, если могли бы пользоваться коротким моментом, протекающим между действием Строения на органы чувств и тем, что впечатление доносит до сознания. ... всё в Строении имеющее цвет и форму создано исходя из этого маленького промежутка времени».

168, с. 20–21 (16.2.16)

1140. «Это нарисовано так [в малом куполе], что живопись на поверхности снимает саму себя, чтобы можно было, как сквозь врата, вступить в живое».

ДИ-22, 16.10.20

1141. В малом куполе Гётеанума там, где изображен германский элемент с его дуализмом, можно видеть столкновение этой двоичности: коричневатое-черное разума и красновато-желтое откровения. В красках, в

откровениях красок можно почувствовать то, что подступало к человеку в ходе разных культур человечества.

200, с. 62 (23.10.20)

1142. «...Вся эта купольная живопись не содержит в себе тенденции особенно считаться с пространством, на котором она нарисована, но она имеет самостоятельную макрокосмическую сущность. Бессамость художника имела тут место по той причине, что также и здесь мы встречаем нечто совершенно новое. Эти фигуры должны изнутри сами по себе светиться». Человек привык к освещенности, «здесь же следует принять во внимание аурическое самосвечение, т.е. опять-таки что-то такое, что современное искусство ни в коем случае не считает своей задачей». Рисуют лишь отраженный солнечный свет. «Мы рисуем свечение самого человека изнутри и связь этого свечения со световым импульсом космоса. Отсюда это стремление все вещи, выступающие на человеке, эффекты освещения и т.д. сростить с окружающим. Свет подступает к человеку, образует ему волосы, как это действительно было в солнечное время (видимо, имеется в виду вторая коренная раса. — *Сост.*) Ибо волосы не выросли из человека, но вросли в него. ... Они суть кристаллизованные лучи Солнца, которые вросли». Так это мыслилось и в связи с «Группой».

ДИ-6, 21.10.17

1143. «Купола были покрыты северным кровельным сланцем из Фосской каменоломни (в Норвегии). Голубовато-серое блистание в солнечном свете образовывало вместе с древесным цветом (стен) целое, которое с симпатией приветствовало многих из тех, кто ясным летним днем проделывал путь, ведущий вверх к Гётеануму».

36, с. 318

Пожар Гётеанума

1144. «Мне приходилось уже давно указывать, как выйдя от одной весьма подчиненной мasonicкой стороны, но затем повторенное в разных астрологических сочинениях, подхваченное уже давно врагами разного рода, в мир внедрилось высказывание: уже достаточно искр духовного огня залетало в Гётеанум в Дорнахе; придет время, когда искра физического огня залетит в этот Гётеанум».

224, с. 215 (23.5.23)

1145. «Большая боль умеет молчать о том, что она чувствует. Поэтому Вы поймете меня, если перед началом [рождественского представления] «Трех царей (волхвов)» я скажу Вам лишь несколько слов.

Творение [Гётеанум], над которым с жертвенной любовью и самоотдачей множество воодушевленных нашим движением друзей работало в течение десяти лет, в эту ночь уничтожено. И, разумеется, нужно — именно сегодня — ощутить молчащую боль, ощутить, какая бесконечная любовь и забота были вложены нашими друзьями в это творение!...

Также сегодня вечером в восемь часов я буду в столярной мастерской читать намеченный доклад. Именно так хотим мы показать, что даже, собственно, через действительно не выразимое в словах несчастье, постигшее нас, мы не хотим позволить повергнуть нас на землю, но что боль должна подвигать нас к тому, чтобы мы, пока у нас есть силы, совершали то, что признаём нашим долгом».

«...Наши друзья с любовью породили его, с любовью наблюдали за его ростом, а теперь вот должны были с любовью видеть [его] умирание».

«Но позволим себе сегодня всё же свести воедино две вещи. Одна из них заключается в том, что вчера около десяти часов [вечера], через полчаса после окончания моего последнего доклада в [еще] существовавшем Гётеануме, пронеслась весть: в белом зале дым! — Туда поспешили наши друзья, и среди них — г-н Айзенпрайс и г-н Шлёттерманн. Они побежали по лестнице левого крыла наверх, и г-н Шлёттерманн при этом так пострадал, что когда потом я пришел на место пожара, то нашел его совсем обессиленным. Это он вбежал в пылавший зал и задохнулся от дыма. Г-н Айзенпрайс побежал тогда по лестнице вниз в комнаты, расположенные двумя лестничными пролетами ниже, и смог установить, как вообще был разведен огонь. Когда на террасе была пробита внешняя стена, то из конструкции, т.е. из внутреннего пространства стены [оно было пустое] вырвалось пламя. Поскольку в комнатах, о которых идет речь, никакого огня не было и не было даже возможности огню возникнуть там, то стало ясно, вернее, это теперь ясно, что из комнат, на внешней стене которых, выходящей на террасу, вспыхнуло пламя, — что из этих комнат и вообще изнутри Гётеанума огонь прийти не мог. Поэтому все признаки указывают на то, что огонь пришел **извне**». (Потом еще обнаружили, что все пожарные шланги в коридорах были перерезаны. — *Сост.*)

Некая астрологиня (Эльзбет Эбертин) в 1921 г. опубликовала брошюру «которая была направлена против Гётеанума... И в этой публикации я тогда прочитал следующие слова (...) видите ли (...) особенно наполненный ненавистью враг, который говорит следующее: «Духовные искры огня, сверкая и шипя, направляются прямо к деревянной мышеловке. И их имеется достаточно много. И от Штайнера требуется, чтобы он проявил благоразумие и действовал примирительно, чтобы однажды настоящая искра огня не приготовила дорнахскому великолепию бесславный конец».

Может быть, мне следует также еще раз вспомнить о том собрании, которое было устроено неподалеку от нас, во время которого оратор сказал: «Собирай толпу! Вперед, на штурм Гётеанума!»... пожар пришел извне. ... из боли мы должны обрести силу еще интенсивнее и энергичнее работать над осуществлением нашей цели, над тем, что мы находим глубоко коренящимся в истории развития человечества».

ДИ-5, 1.1.21

1146. «В развитии антропософского Движения этот пожар означает нечто чрезвычайное. ... В физически горящем Гётеануме для нас должен взойти духовно действенный Гётеанум».

233, с. 114 (29.12.23)

1147. «Это так, что боль, страдание для того, кто исходя из антропософского дела любил Гётеанум, они настолько большие и такие, что словами этого не выразить».

257, с. 104 (27.2.23)

1148. «Мы не придерживаемся взгляда, что у нас нет Гётеанума. ... Можно сказать: душевно Строеие (т.е. Гётеанум) осталось. ... Перед нашим духовным взором Гётеанум стоит здесь!»

260, с. 121 (27.12.23)

1149. «Этот Гётеанум был от нас взят. Дух Гётеанума,

если мы действительно честно и искренне этого хотим, не может быть от нас взят». 260, с. 251 (31.12.23)

1150. «По сути говоря, дорнахское Строение было возведено благодаря любви, и под знаком любви погибло оно. ...

Дорнахское Строение было местом, где среди вражды народов, войны народов представители большого числа воюющих между собой европейских наций действовали совместно в полной мире работе, в полном любви совместном переживании вместе думали и работали».

«Каждое слово в Антропософии, если оно сказано в правильном смысле, является, по сути говоря, просьбой, благоговейной просьбой: просьбой, чтобы Дух низошел к людям.

И из этого благоговения возведено Строение в Дорнахе. Любовь была встроена в него, и любовь наших друзей жертвенно действовала в ночь пожара. Здесь был в любовь метаморфизировавшийся Дух».

Могут спросить: почему духовные силы не сохранили Гётеанум: «Я также не хотел бы отклонять такой вопрос: разве нельзя было это предвидеть заранее?» Чтобы ответить на эти вопросы, нужно войти в глубокую эзотерику. Но для этого больше нет места, места, где можно было бы непредвзято высказать эти глубокие основания, нет плотных стен, а без них это понесут вовне, и из этого «снова будет скованно оружие против антропософского Движения». 257, с. 12–14 (23.1.23)

1151. «...Мы оглядываемся на времена, которые часто описываются как темные, и снова возвращаемся в наше время. И при этом взгляде в сердце восходит из духовных откровений, которое могут вновь стать достоянием людей с последней трети XIX в., глубокое страстное стремление снова говорить к людям духовным образом. А говорить духовным образом — значит говорить не абстрактно, духовный образ требует различных знаков, чтобы говорить всеобъемлюще. И такой речью, которую нужно было найти для тех духовных существ, которые должны говорить к современному человечеству, такой речевой формой был наш сожженный год назад Гётеанум. Поистине, в этих формах должно было дальше говорить то, что с подиума говорилось слушателям в идеях. Гётеанум содержал нечто такое, что могло вновь напомнить строе в совершенно новой форме.

Когда посвящаемый вступал в Эфесский Храм, то его взгляд обращался к той статуе, о которой я уже говорил, к той статуе, которая говорила словами сердечной речи: Соединись с мировым эфиром, и ты увидишь земное из эфирных высей. ... Но определенное племя богов стало завистливым. Однако тогда, несмотря на зависть богов, за столетия до Мистерии Голгофы люди всё-таки нашли возможность мужественно продолжать — пусть даже в ослабленной форме, но в такой ослабленной форме, в какой это всё же могло действовать дальше, — продолжать насаждать то, что из пра-древних лет святого развития человечества действовало до пожара в Эфесе. И если бы наш Гётеанум был полностью закончен, то при вступлении в него с запада взгляд направлялся бы на ту статую, в которой человек должен был бы находить требование познать себя как космическое существо, поставленное между силами люциферического и

силами ариманического во внутреннем Богом несомом сущностном равновесии. А когда он обращал бы взор к формам колонн, архитравов, то они говорили бы речью, которая являлась бы продолжением идей... звучавших с подиума. Слово звучало далее, вдоль форм, образованных пластически. А вверху, в куполе можно было видеть сцены, которые являют духовному взору развитие человечеств. В Гётеануме тот, кто способен осязать, мог увидеть воспоминание о Храме в Эфесе».

И ужасную, ни с чем не сравнимую боль вызывает то, что факел был брошен в Гётеанум в тот момент, когда он должен был стать носителем обновления спиритуальной жизни.

«Мои милые друзья, наше страдание было глубоко. Наше страдание было невыразимым. Но мы приняли решение продолжать нашу работу для духовного мира, несмотря на постигшую нас трагедию. Ибо в своем сердце мы можем сказать: когда человек смотрит на пламя, поднимающееся в Эфесе, то выступает вписанная в это пламя зависть богов, выступает в то время, когда люди еще не свободно должны были более следовать воле добрых и злых богов.

В наше время люди организованы для свободы. И год назад в Сильвестрову ночь мы смотрели на пожирающее пламя. Красный огонь поднимался к небу. Темно-синие, красно-желтые языки пламени поднимались из общего моря огня, которое охватило металлические инструменты, находившиеся в Гётеануме, гигантское море огня многочисленных цветов. И это море огня с цветными линиями говорило душевной боли: это зависть людей.

Так соединяется воедино то, что говорит от эпохи к эпохе в человеческом развитии даже в большом несчастье. Так проходит нить от слов, выражающих здесь большое несчастье из времен, когда человек еще в несвободе взирал на богов, но должен был освободиться от несвободы, проходит нить духовного развития от того несчастья, где вписанными в пламя стоят слова: зависть богов, — к нашему несчастью, где человек в самом себе должен найти силу свободы и где в пламя было вписано: зависть людей. В Эфесе была статуя Бога; здесь в Гётеануме — статуя Человека, Статуя Представителя Человечества Христа Иисуса, с Которым мы хотим, идентифицируясь с Ним, со всем смирением так соединиться в познании, как некогда, уже мало понятным современным людям образом, ученики в Эфесе соединялись с Дианой Эфесской. ...

Гётеанум был взят от нас. Но дух Гётеанума, если мы хотим быть прямыми и честными, не может быть взят от нас». 233, с. 139–146 (31.12.23)

1152. «Гётеанум был местом, где хотели говорить, а также всё вновь и вновь говорили о том, что связано с началом Ев. от Иоанна: «В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог». И этот Гётеанум вознесся в пламени. ...

Дадим этому пламени стать побуждением к тому, благодаря чему мы прозреваем другое пламя, то пламя, которое некогда поглотило храм в Эфесе. И пусть это станет побуждением к обретению смысла тех оснований, из которых происходит начало Ев. от Иоанна.

Побуждаемые этим страдательным святым импульсом, обратим взор от Ев. от Иоанна к храму в Эфесе, который также некогда сторел, и тогда в говорящем с такой болью пламени Гётеанума мы будем иметь указание на то, что с обжигающим пламенем Эфесского храма влилось в Акашу».

«Огненная Акаша того вечера в канун Рождества очень отчетливо говорит эти слова наравне со многим другим. ...

Узри Логос
В опаляющем пламени;
Найди разгадку
В доме Дианы».

232, с. 100-102 (2.12.23)

1153. «Будут царить смятение и разорение, когда приблизится 2000-й год. Тогда также и от нашего дорнахского Строения не останется щепки на щепке. Всё будет разрушено и опустошено. Мы будем взирать на это из духовного мира. Но когда придет 2086-й год, то увидят в Европе повсюду возникающие постройки, посвященные духовным целям, и они будут отображением нашего дорнахского Строения с его двумя куполами. Это будет золотым временем для таких построек, в которых станет расцветать духовная жизнь».

286, с. 110–111 (7.3.14)

Второй Гётеанум

1154. «Так понесем Душу Гётеанума в новый мировой год и постараемся возвести в новом Гётеануме достойный документ, достойный памятник телу прежнего Гётеанума».

233, с. 146 (31.12.23)

1155. Остается некоторый остаток неудовлетворенной потребности восприятия, если просто смотреть на природу. Простое глядение на природу подобно тому, как если бы человек захотел всю жизнь прожить в физическом и постоянно голодать. В последнем случае он придет к физическому истощению, в первом — он приходит к душевному истощению своего мира чувств. Это знали мудрецы Мистерий.

«Но они также знали, как выровнять это. Когда человек смотрел на храмовую архитектуру, на соразмерность несущих и несомых элементов или, как на Востоке, он смотрел на формы, представлявшие во внешней пластике моральное, то он создавал, что открывающееся в формах архитектуры глазу или, вообще, восприятиям, или то, что музыкально являло себя в архитектуре, является целебным средством от истощения органов чувств, когда они направлены просто на природу. И когда грека вводили в храм, где он видел это несущее и несомое, колонны, а над ними архитравы и т.д., когда он воспринимал то, что выступало ему там навстречу во внутренней механике и динамике, то тогда его взгляд этим замыкался. Когда же человек всматривается в природу, то взгляд уходит в бесконечность, человек не видит окончания. В естествознании любой проблемой можно заниматься, собственно говоря, без конца; она будет уходить всё дальше и дальше. Но взгляд замыкается, когда перед человеком находится какое-либо настоящее произведение архитектуры, улавливающее взгляд, отвлекающее его от природы. Видите ли, вы здесь имеете одно из того,

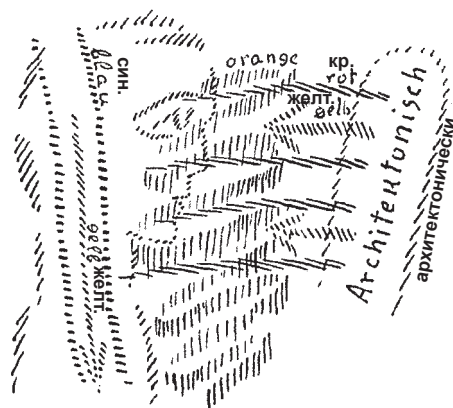
что существовало в древности: уловление взгляда, обращенного вовне.

И опять-таки современное внутреннее наблюдение человека не доходит до того, чтобы действительно низойти во внутреннее человека. Когда человек хочет сегодня заниматься самопознанием, то он, собственно, видит кипение всевозможных ощущений и внешних впечатлений. Ничего ясного здесь нет. Человек внутри не может уловить себя. Он не достигает своего внутреннего, поскольку не имеет силы так духовно образно внутренне схватить себя, как это надлежит делать, если действительно хотят прийти к собственному внутреннему.

Здесь на человека воздействует культ, если он относится к нему с настоящим рвением. Всё культовое, не только внешнее культообразное, но понимание мира в образах действует так, что человек входит в свое внутреннее. Пока же человек с абстрактными понятиями и представлениями хочет прийти к своему внутреннему в целях самопознания, дело у него не пойдет. А как только он погрузится в свое внутреннее с образами, делающими конкретными переживания души, то он действительно придет к этому внутреннему. Тогда он схватывает себя, овладевает собой во внутреннем.

Потому-то так часто я должен был говорить: медитировать следует в образах, чтобы действительно войти в свое внутреннее. Об этом я достаточно говорю даже в открытых лекциях.

Таким образом, если оглянуться на прежнего человека, то обнаруживается, что, с одной стороны, его взгляд и его ощущение, направленные вовне, замыкаются с помощью архитектурного, улавливаются в себе; изнутри взгляд уловлен тем, что человек внутренне представляет себе свою душевную жизнь, как затем внешне она ему может быть представлена в образах культа (син.).

С одной стороны, человек нисходит в свое внутреннее, с другой — он обращает свой взор вовне, на то, что содержится в архитектуре, в храмовой архитектуре, в церковной архитектуре. Удивительным образом это соединяется вместе. Между тем, что живет внутри, и тем, на что взгляд обращается вовне, находится средняя сфера (оранж.), которой человек в обычном сознании не видит, поскольку его внешний взгляд сегодня не перехватывается действительной, внутренне углубленной

архитектурой и поскольку его внутреннее созерцание не перехватывается имажинативным, образным. Но вот что здесь находится в середине: если с углубленным через имажинацию познанием внутреннего и с исцеленными через внешние архитектурные формы — которые действительно возводятся из человеческого — ощущениями органов чувств вы пойдете в жизнь, то вы получите ощущение — как его имели древние — ударов судьбы. Если человек образует то, что находится между двумя указанными сферами, между ощущением истинно архитектурного и ощущением идущего вовнутрь истинно символического, тогда он ощутит, что стал восприимчив к ударам судьбы. Случающееся с ним он ощутит как идущее из прошлых земных жизней». Для воспитания кармического созерцания должен служить Гётеанум. И если противники истинного развития человечества сожгли первый Гётеанум, то на его месте должен возникнуть второй, с формами, побуждающими созерцание кармы.

236, с. 93–96 (27.4.24)

1156. «Дорнахское строение Гётеанума было выдержано в музыкальном. Поэтому с точки зрения архитектуры, пластики, живописи оно пока что было мало понято. Также и возрождающийся Гётеанум будет пониматься с трудом на том основании, что музыкальное, совершенно в смысле человеческого развития, должно быть введено в пластически-художественное, в скульптурное».

243, с. 233 (22.8.24)

1157. «Ибо если сегодня всплывает желание снова построить нечто вроде Гётеанума, то в этой связи прежде всего необходимо, чтобы мы осознали: без стоящего за этим крепкого, энергичного Антропософского Общества возобновление такого строительства не имеет смысла. ... При этом нельзя забывать, каковы условия существования такого крепкого Антропософского Общества».

257, с. 15 (23.1.23)

1158. «Строительство этого, второго Гётеанума будет стоить более сильной, горькой и жесткой борьбы, чем строительство первого Гётеанума. И моральный фонд в дополнение к физическому был бы в высшей степени необходим».

259, с. 596

1159. «С дорнахского холма мерцало, блистало вниз Строение, в котором каждый кубический сантиметр древесины, каждый кубический сантиметр камня был построен *антропософской волей, антропософским самопожертвованием*. Эта моральная субстанция была встроена в первый Гётеанум». И для строительства второго Гётеанума необходима *«антропософски-моральная подоснова»*.

«Для нас слова: дело, на котором лежит благословение, связь благословения с прекрасными качествами человеческой души, — это не фраза, они должны быть для нас фактом».

После пожара Гётеанума антропософы говорили, напр., так: «Теперь Гётеанума у нас больше нет, теперь мы хотим возвести его в нашем сердце. — Это было элементарное ощущение, имеющее дело с центром Движения».

Но были и другие голоса, которые говорили: Гётеанум-то был застрахован. Так, получив страховку, его можно опять построить».

ДИ-6, 17.6.23

2. Скульптурная «Группа»

1160. Всматриваясь в формы жизни Божественного в мире, «понимать формы; не так, как в догмах, говорить о Люцифере, Аримане и Христе, но это триединство иметь перед собой также и в художественной форме, — это есть то, в чем мы нуждаемся».

Исходя из этой мысли в нашем Строении творится его средоточие... в деревянной скульптуре; из этой мысли: в формах, выражающих целое, сотворить то, что в развитии человечества пребывает как требование, но так, что, когда эти формы созерцают, то проникают к духу. ... Никто не имеет права постигать это Строение тривиально», но только так, чтобы исходя из больших требований нашего времени по-новому приближаться к Мистерии Голгофы.

184, с. 314–315 (13.10.18)

1161. «Группа», да и Строение тоже, — «это первая попытка. С «Группой» получилось так, что мы замыслили исполнить ее в разных породах дерева, в разных древесных формах, но из-за войны нам пришлось ограничиться одной породой дерева. В отношении этой «Группы Христа», я надеюсь, будет увидено: это первая попытка; чтобы такие вещи, которые разыгрываются в духе, облекать в художественную форму, их нужно, поистине, в большей мере формировать со всех сторон, во всех направлениях. И если бы они в этом смысле могли давать своего рода побуждения именно художественному творчеству, то они, наряду с той ролью, которую они сыграли для [нашего] строения, могли бы сослужить определенную службу и для мира».

Я уверен, что когда эта «Группа» будет стоять внутри Гётеанума, то тогда должны будут отпасть также и некоторые художественные предрассудки, хотя сегодня их еще и можно понять в отношении этой пластики, ибо она, в конце концов, не такова, каким, как это себе представляют, должно быть произведение искусства. Но ведь и в прошлые времена не могли себе представить, какими будут художественно творимые формы в ходе дальнейшего развития человечества».

ДИ-6, 21.10.17

1162. «Полная человечность (Menschlichkeit) должна быть изображена (представлена) в этой Группе».

199, с. 152 (27.8.20)

1163. «Человеческое существо представляет собой лишь состояния равновесия между сверхчувственным и подчувственным». На этом принципе построена «Группа».

324а, с. 152 (11.3.20)

1164. «Это («Группа») должно было быть знаком, символом (Wahrzeichen) того, что настоящее духовознание ведет ко Христу, т. е. находит себя в связи с содержанием религии». Гётеанум — это не храм, а жилище познания.

36, с. 315

1165. «В Дорнахе в нашем Строении мы предприняли попытку... в скульптурной «Группе», которая должна быть выполнена в дереве — это важно, что именно в дереве, в камне бы этого не получилось, — прежде всего, в центральной фигуре соединить на более высоком уровне то, что в человеке также соединено, но соединено природой, где опять-таки относящееся к членам (Gliederhafte) умерщвлено благодаря высшему. Каждый человек асимметричен. Можно почувствовать, что на-

ходящееся на левой стороне хочет чего-то совершенно другого, чем находящееся на правой, и тогда оказывается, что два человека стоят перед нами: левый человек и правый человек. Что специализируется в правом и левом человеке, это в природе соединяется в высшее единство, когда умерщвляется своеволие членов. В художественном рассмотрении, противостоящем волею природы, восходит, я бы сказал, полный, совершенный облик левого человека и правого человека. Оба они, по сути говоря, хотя и чего-то разного, и художник должен — это может оставаться основательно подсознательным — вновь переживать процесс, который природа совершает на другой ступени, когда она левого человека и правого человека убивает и их обоих уравнивает, уравнивает в целом человеке. Если художественно действительно творить облик, в котором через форму указывается на то, что человек является ассиметричным существом, то тут подступит кое-что иное. Когда воспринято чувственно-сверхчувственное, то оно приводит к необходимости привести в то, что создаешь, некие другие члены. Поэтому мы были вынуждены создавать другие облики. Нам было нужно разделение и вновь соединение левого и правого человека уравновесить, уравнивая благодаря тому, что мы обозначаем обе другие противоположности.

Что живет в человеке как видение, когда человека туловища визионерно достраиваешь (завершаешь) до целого человека? — Тогда имеешь живущим во внешнем облике то, что как влечения, склонности, как инстинкты восходит от туловища в голову, то, что можно назвать люциферическим. Тогда захочешь иным образом, чем это производит природа, формировать люциферическое; тогда захочешь, напр., лопатки превратить в крылья; тогда станешь пытаться то, что природа сужает, эти крылья, соединить с формой ушей и головы. Тогда из этих чувственно-сверхчувственных человеческих членов возникает нечто иное, чем обыкновенный естественный человек, но тогда это будет представлять определенную сторону человека, которую отдельно не следует изображать. Ведь это было бы отвратительно, если бы кто-то изобразил нечто подобное как самостоятельную фигуру, но в соединении с человеком, в композиции с человеком изобразил бы ее правильно, подражая тому, как komponует сила природы.

И противоположным образом следует изображать то, что в человеческой голове хочет стать целым человеком... это будет... оостенелым, затвердевшим, если будет формироваться в целого человека. Это является тем, что мы всегда должны преодолевать в себе, что мы действительно преодолеваем, когда импульсам, которые мы носим в себе благодаря голове, добавляем те, которые из остального организма действуют так, что это отвердевающее удерживает живым. То, что является головой, должно преодолеваться тем, что происходит из крови организма сердца. Это чувственно-сверхчувственное постижение человека дает возможность в раздельных обликах воссоздать то, что в отдельном человеческом облике скрыто на другой ступени komponует сама природа».

271, с. 120–121 (17.2.18)

1166. «Если говорится, что «Группа» в некотором

роде образует венец всего строения, то так оно и есть. Только нужно подумать о том, что именно при создании этой «Группы» был принят во внимание весь основополагающий импульс нашего Движения, что поэтому в «Группе» всё традиционное, всё лишь историческое отступило на задний план ради того, чтобы могло быть дано побуждение для творчески-будущего. Если кто-то желает дать «Группе» название «Группа Христа», тот пусть это делает как выражение собственного убеждения, если она произвела на него такое впечатление, что среднюю фигуру он может рассматривать как Христа. ... Что в первую очередь выступает здесь навстречу — это Представитель человечества, вседуховной, глубоко прочувствованной человечности. Некоторые, естественно, эту глубоко прочувствованную (овнутреннюю) человечность приводят в связь с Существом Христа. Они поступают правильно. В то же время, стигматизировать «Группу», называть ее «Группой Христа» и т.п. не стоит. Оставьте это тому, кто хочет для себя «Группу» интерпретировать и решать, каким именем назвать ее. Произведения искусства, требующие названия, чтобы стать понятными, всегда менее хороши. Произведение искусства должно говорить через само себя. Это произведение искусства (я выражусь парадоксально, я скажу нечто такое, чего не может быть, но для характеристики это стоит сказать), это произведение должно действовать также и в том случае, если бы не существовало истории Христианства, если бы его не познавали через историю, а лишь через то, что явлено [здесь] в пространстве. Она [«Группа»] должна действовать как произведение искусства. ... Всякая интерпретация уже приносит вред.

Поэтому, естественно, пришлось отказаться от всей традиционной иконографии образа Христа... И прежде всего, было необходимо для «Группы» принять во внимание то, что связано с импульсом нашего Движения». В новое время принято изображать «простого человека из Назарета». «Ибо Божественное мешает современному человеку».

Что касается нашей фигуры Представителя человечества, то тут мы стремились к прямо противоположному. Мы имеем дело с чем-то таким, что совершается чисто духовно (в духовном). Мы имели дело с глубоко захватывающей человеческое существо борьбой Представителя человечества с Ариманом и Люцифером, т.е. с тем, что движется в противоположном направлении, чем то, какое приятно [нашему] времени. ... Мы сочли необходимым сообразно импульсу антропософского Движения насколько только можно не потрафлять тому, что приятно настоящему времени, а воплотить рассказ, деяние, свершение, совершенно скрытое от чувственного наблюдения; и сделать это в *пластике*. И было невозможно тут работать с каким-либо иным материалом, кроме дерева. Ибо исходя из действительно очень таинственных оснований духовно-душевное позволяет формировать себя пластически лучше всего в дереве — вообще как-либо выражать себя».

Облики, изображенные в «Группе», необходимо «творить из внутреннего, из samotворческого, присущего духовно-душевному, отвлекаясь от всякой модели в обычном смысле этого слова».

В этом вообще заключается надежда для искусства — в отказе от модели, «закрывшей двери современного искусства». Моделью не пользовались греки. Модель была нужна лишь для переходного периода. «Так что «Группой» нужно было положить начало творчества, исходящего из живой духовности, преодолевая всё натуралистическое».

ДИ-6, 21.10.17

1167. О «Группе».

Центральная фигура «действительно художественным образом выражает то, чем является человек как таковой».

В этом облике, конечно, можно видеть, что земно-человеческое наиболее концентрированно пришло к своему выражению в том облике, в котором в течение трех лет жил Христос. Да, в этом облике можно также видеть выражение Христа. Но всё это в целом не нужно уплотнять, не нужно подходить к «Группе» с мыслью: теперь я вижу Христа. Если кто-то приходит к этой идее из собственного ощущения и из художественной интуиции, то это хорошо. ... Не в том заключается тут дело, чтобы опять-таки с символикой решать, что это Христос».

Справа внизу от центрального облика видна пещера. В ней находится существо, которое должно выражать нечто такое, что связывает его с существом над ним. Из рук этого существа излучаются силы. Они вливаются в пещеру. Мы видим в пещере руку. Силы излучаются и выражают себя в форме руки в пещере. Это, собственно, не рука, а силы, отпечатлевающие себя в форме руки.

Мы видим существо, которое лишь головой похоже на человека. Оно имеет мощные крылья летучей мыши и драконо- или червеобразное тело. Вокруг этой фигуры как бы что-то обвивается; под действием этого извивается и фигура. Это обвивающееся связано с существом сверху, из вытянутой руки которого излучаются силы, способствующие обвиванию. «Если мы дадим впечатлению немного подействовать на душу, то возникнет ощущение, что это золото, текущее в расселинах земли, и существо в пещере скivano золотом в расселинах земли».

Другая рука стоящего сверху облика протянута вверх. И там сверху на скалах мы видим еще один облик, также головой напоминающий человека. Крылья его провисают вниз. Тело его таково, как если бы весь человек стал лицом, как если бы лицо эластично вытянулось в длину и таким образом возникла бы форма тела. Это существо низвергается вниз, ломая крылья. «И видно, что поднятая рука центрального Облика отпечатывается в крыле». Существо внизу — это Ариман. Он скован действием на золото, исходящим из простертой вниз руки главного Облика, благодаря которому Ариман сам себя сковывает золотом. Существо сверху — Люцифер.

Головное образование у Люцифера таково, что всё в нем есть движение духовного, ничто не закреплено в четких границах, но каждая отдельная часть верха головы (черепа) подвижна, как у человека подвижны пальцы и кисти рук. Мы замечаем в облике Люцифера то, что отстало в нем, осталось от др. Луны. Оно как бы нависает над собственно лицом, которое отступает глубоко вовнутрь. Черепная часть головы — как бы сама по себе, а снизу в нее как бы воткнута лицевая часть. Гортань и ухо соединены, как это было у человека на др.

Луне. Маленькие крылья у гортани тогда мощно расширились, образуя нижнюю часть уха, а верхняя часть уха образовывалась у лба. Весь человек был ухом. Уши были крыльями Уши, гортань, крылья гармонически-мелодически двигались в созвучии с колебаниями мирового эфира.

У Люцифера мощные ушिकрылья, у Аримана — нижняя челюсть. «Весь материализм мира выражается в образовании жевательной и зубной системы».

У человека лицо слегка ассиметрично. У центрального Облика вся левая часть лица склоняется к Люциферу. И часть лба здесь иная, чем справа. А правая часть склоняется к Ариману. Во всем Облике заложено больше подвижности, чем ее имеет человек.

Вся скульптурная «Группа» изображена живописно в куполе. И можно видеть, сколь различны живопись и пластика.

«Христос ни ненавидит, ни незаслуженно (несправедливо) любит». Поэтому неверным было бы переживание, что поднятой рукой главный Облик ломает крылья Люциферу, а опущенной сковывает Аримана. Люцифер ломает свои крылья сам благодаря тому, что переживает нечто в своем внутреннем. Это самопознание, самопереживание. Также и Ариман сковывает себя сам.

Иное у Микельанджело в «Страшном суде». Там, нужно с горечью сказать, ибо Микельанджело велик, Христос изображен в «наполеоновском величии», по одну сторону от Себя вознаграждающий добрых и по другую — проклинаящий злых. Но это не Христос будущего. Справа и слева от него на самом деле изображены не добрые и злые, а нечто люциферическое и ариманическое. Для Христа в будущем должно быть так, что через то, чем Он является, каждый себя вознаграждает и проклинаяет.

«Это будет идеалом будущего, что Христа станут постигать сообразно тому, чем Он является, а не сообразно тому, что Он делает или будет делать, когда придет конец земного развития. Он — Существо, которое через Свое бытие вызывает то, что должно происходить в душах».

«Группа» является «выражением того, что существовавшее до сих пор постижение Христа не может пройти в будущее, ибо человек тогда не понимал правильного отношения между Христом, Люцифером и Ариманом». Они суть действительные мировые силы.

157, с. 251–257 (10.6.15)

1168. Группа. «Она, со своей стороны, должна, опять-таки художественно, изображать, я бы сказал, интимнейшее нашего духовно-научного мировоззрения. Она должна изображать то, что человеческое духовоззрение современности и будущего непременно должно будет усвоить. Человечество должно научиться понимать, что всё, что является важным для формообразования мира и для человеческой жизни, втекает в эти три потока: до некоторой степени нормальное духовное течение, в которое вплетено человечество, затем люциферическое течение и ариманическое. Во всем, как в основах физического, так и в откровениях духовного свершения, божественное развитие соткано с люциферическим развитием и с ариманическим развитием. Но

это опять-таки должно браться (в Группе) не символически, а художественно...

Все античные мотивы лучше изображать в камне или металле, а все христианские мотивы — а наш мотив в высшей степени христианский — лучше в дереве. ... Мне всегда хотелось «Пиету» Микельанджело представить в дереве... Поэтому наша Группа должна была быть задумана и исполнена в дереве.

Главная фигура есть своего рода Представитель Человечества. Сущность, Которая должна представлять человека в его божественном откровении. Я буду удовлетворен, если кто-то, видя этот облик, имеет ощущение: это изображение Христа Иисуса. Но для меня даже это было бы не художественно, если бы я исходил из импульса: я хочу изобразить Христа Иисуса. Я хотел изобразить то, что стоит здесь. А переживание, что это Христос Иисус, должно возникнуть лишь как следствие». Это делалось художественно, а не программно.

«Над фигурой Аримана (внизу) и слева от зрителя из скалы вырастает второй Ариман, так что фигура Аримана повторяется. Выше второго Аримана, тоже слева, дан облик Люцифера. Между Люцифером и Ариманом создана некоего рода художественная связь. Еще выше, над головой главной фигуры и справа от зрителя находится также лик Люцифера. Он также дан дважды. Этот второй Люцифер надломился в себе, низвергается благодаря надлому в себе. ... Поднятая вверх левая рука (главной фигуры) указывает на место разлома Люцифера: здесь именно он разламывается надвое и низвергается. Правая рука главной фигуры указывает вниз на Аримана и приводит его в отчаяние. ... в этих жестах только любовь, но ни Люцифер, ни Ариман не выносят этой любви. ... Из-за близости любви Ариман чувствует себя в отчаянии, в себе пожираемым, а Люцифер низвергается вниз. ...

Люцифер и Ариман — это целиком жест и мина. Духовные облики не имеют замкнутых форм, законченного облика. ... отчасти это внесено в среднюю фигуру, хотя это, естественно, физический облик: Христос Иисус».

«...Голова Аримана в том облике, в каком она ко мне впервые пришла, — это человек... который весь есть голова, которая поэтому и является инструментом для полнейшей смысленности, рассудочности и хитрости. Это должно было выразиться в фигуре Аримана. Голова Аримана, как вы здесь видите, есть истинный дух, если даже это звучит парадоксально... Изображен он духовно верно... художественно в верном соответствии с природой. Ариман должен был «позировать», чтобы всё это можно было выразить. ...

...Люцифера (на левой от зрителя стороне) следует представить себе... когда из человека в наибольшей мере удалено ариманическое, т.е. голова, но зато вы должны представить себе уши, ушные раковины... значительно увеличенными, естественно, одухотворенными и образующими крылья... так что голова, крылья, уши образуют один орган. И крылья как главный орган — это то, что получается для облика Люцифера. Люцифер — это увеличенная гортань, которая становится всем обликом; из нее развивается род крыльев, связывающих гортань с

ушами... Люцифер — это такой облик, который внимает музыке сфер, вбирает ее в этот ухкрытый организм...

Существо над Люцифером ... элементарное существо, вырастающее из скалы. Вся группа была уже готова, и когда ее освободили от лесов, то предстало нечто примечательное, а именно, как ощутила гжа Валлер, центр тяжести группы — только для наблюдения, естественно, — оказался сильно смещенным вправо, и стало необходимо что-то добавить, чтобы это выровнять. Так было это нам поднесено кармой. ... Так возникло это существо, которое как элементарное существо вырастает из скалы. Именно в этом существе вы заметите, хотя это выражено лишь намеком, что когда речь идет о духовных обликах, то тут же действует асимметрия. В физическом это выражается весьма ограниченно: наш левый глаз отличается от правого, то же самое имеет место с ушами и носом. Но как только человек входит в духовное, эф. тело тут же действует совершенно асимметрично. Левая часть эф. тела совсем иная, чем правая... Вы можете обойти вокруг этого существа и увидите, что в каждой точке вы будете это видеть по-разному. Но вы увидите, что асимметрия действует как нечто необходимое, т.к. она есть выражение жеста, с которым это существо с определенным юмором взирает сюда со скалы, а также смотрит и на группу внизу. Этот взгляд с юмором вниз со скалы имеет хорошее основание. Вообще говоря, неправильно желать подняться в высшие миры лишь с простой сентиментальностью. Если желают правильно вработаться в высшие миры, то не следует это делать просто с сентиментальностью... ибо она всегда имеет привкус эгоизма. ... чистота души невозможна без юмора...» Голова главной фигуры также асимметрична.

«Над Группой в малом куполе живописно изображен тот же мотив». 181, с. 43–49 (3.7.18)

1169. «...В средней фигуре можно ощущать как бы Христа, но это должно ощущаться, а не мыслиться, что там стоит имя Христа». Должно возникнуть «ощущение глубины человеческого существа», почтение, уважение. ДИ-22, 9.10.20

1170. «Если однажды, после продолжительного углубления в духовнонаучную идею Христа, попытаться изобразить Его облик, то он получается таким, что Его лицо будет содержать нечто такое, над чем бились и еще будут биться все искусства: в Его лице будет содержаться нечто от победы сил, пребывающих только в лице, над силами всего остального человеческого облика. Если однажды человек сможет изобразить глаза, которые живут и излучают только сострадание, губы, не склонные к еде, а только к произнесению тех слов истины, что приходят на язык из человеческой совести, если удастся изобразить лоб, который не то чтобы красив и высок, но прекрасен тем, что отчетливо выражает... выступающую вперед форму... цветка лотоса, расположенного между бровями, — если однажды всё это будет создано, то тогда поймут, почему пророк сказал: «Нет в Нем ни вида, ни величия» (Исайя 53,2). Это значит: не красота, но победа над распадом; это облик Христа, где всё есть сострадание, всё есть любовь, всё есть долг совести».

143, с. 185 (8.5.12)

1171. В верхней части главной фигуры скульптурной

Группы дан идеальный лик человека, «каким он мне является как действительный лик Христа». В нижней части фигуры должна быть в шаге выражена воля. «Эта фигура окружена сверху двумя люциферическими обликами... а внизу двумя ариманическими». 203, с. 30 (1.1.21)

1172. (О скульптурной группе)

Ее видели уже тысячи людей. И вот пошел разговор, что это идеальный человек с «люциферическими чертами сверху и с животными признаками внизу» и что этот идеальный человек есть «истинный облик Христа». — Это «не просто объективная неправда, это слабоумие и вздор». Ибо сверху облик Представителя Человечества являет чисто человеческое лицо, лишенное каких-либо люциферических черт; а внизу будут изображены также человеческие черты, но пока там еще ничего не сделано — там лишь необработанное дерево. «Тот, Кого я здесь изображаю, Он в духовном созерцании является мне как Тот, Кто странствовал в Палестине. Я не могу изображать Его иначе, как только так, как Он мне являлся». Но я не принуждаю никого видеть тут безусловно образ Христа. 2556, с. 209–210 (3.12.20)

1173. «В том смысле, в каком люди спрашивают: что это означает? — у нас вообще ничто ничего не означает! Что касается Гётеанума, то дело заключается в том... что если это лишь и начало, и поистине несовершенное начало, оно, однако, совершенно художественно предстает миру, живя в цвете, в формах и т.д.

Когда приходят люди и рассматривают нашу «Группу» [скульптурную], я вновь и вновь говорю, что там, где ощущают художественно, дело заключается не в том, что в центре стоит Христос, сверху — Люцифер, внизу — Ариман... Это частное, личное ощущение; с художественным ощущением и со всем произведением ему, по сути, просто нечего делать. ... Линия, выведенная таким образом, чтобы выразить низвергающегося Люцифера, линия, которая находится в созвучии с целым произведением, образует излом, изгиб в его организме, — вот что бесконечно значительнее, чем художественно скучные рассуждения: это Люцифер, это Ариман и т.д. Какая-либо линия, идущая справа налево и ощущаемая как линия, — вот что важно!» ДИ-6, 3.11.18

1174. «Во многих местах, в Гамбурге, Берлине, Мюнхене я рассказывал нашим друзьям, используя диапозитивы, о нашей «Группе», которая должна стоять на центральном месте в Гётеануме. С одной стороны, можно было видеть, как поистине мощные импульсы входят в души также и тех, кто в силу условий последних лет не смог ни разу бросить взгляд на то, что здесь (в Дорнахе) происходит. Новое человеческое понимание уже исходит из того рода и способа, каким мыслится и изображается ариманически-люциферическое совместно с христианским, как это раскрывается благодаря нашей Группе. Это захватывает души... подступая к ним. Однако, с другой стороны, повсюду заявляют о себе всевозможные мешающее влияния того, что как пережиток прошлого, старого, разлагающегося в т. наз. культурной жизни распространяется над человечеством».

183, с. 12 (17.8.18)

1175. «Жизнь можно осветить только исходя из принципа троичности, где одно является состоянием рав-

новесия, а два других — полюсами, к которым постоянно отклоняется (как маятник) это состояние равновесия. Поэтому наша скульптурная «Группа»... изображает эту троичность...» 186, с. 112 (7.12.18)

1176. «Как троицу представляли себе человека в Самофракийских Мистериях». «Сегодня мы бы сказали: мы представляем себе, как в середине стоит Представитель человечества, Аксиерос...» Аксиокерос ныне должен быть приведен в связь с земным, «и мы имеем Представителя человечества, Люцифера, Аримана. Мы имеем в этом преобразование святых Самофракийских Мистерий сообразно настоящему и будущему».

273, с. 204–205 (17.1.19)

1177. Изображенное в «Группе» действует во всем человеке, «ибо человек — это состояние равновесия между люциферическим и ариманическим».

186, с. 124 (7.12.18)

1178. Когда наука вспомнит о пра-откровении, «когда она земную жизнь объяснит исходя из небесной тайны, когда земная наука станет такой, что, напр., из формирования эмбрионального развития познает глубочайшие тайны неба, тогда человечество найдет правильное отношение к Ариману и Люциферу, и тогда в среде человечества будет некоторым образом изживаться то, что должно быть выражено в нашей «Группе» в Гётеануме, где Представитель Человечества правильно поставлен между Ариманом и Люцифером». 272, с. 230 (20.8.16)

1179. У человека обычно бывают несколько разные глаза. «Если бы у вас, напр., левый глаз был значительно меньше правого, так что стереоскопический образ, создаваемый левым глазом, сильно отличался бы от создаваемого правым, если бы в левом глазу вы постоянно порождали меньший образ и к тому же внутренне имели бы стремление увеличить его, а в правом — больший и стремились бы уменьшить его, то благодаря этому вы имели бы наряду со статическим стереоскопическим зрением живое зрение.

Живое зрение рождается в тот момент, когда вы хотя бы немножко восходите к созерцанию имагинативного. Такое созерцание возникает благодаря тому, что происходит постоянное соединение асимметричных частей. По этой причине было необходимо фигуру Представителя Человечества в деревянной группе изобразить с сильной асимметрией, чтобы показать, как он восходит к духовному. ... И тем, чем мы являемся как люди, мы обязаны, собственно говоря, тому, что в каждый момент мы должны устанавливать равновесие между верхом и низом, правым и левым, передним и задним».

324а, с. 163 (11.3.20)

1180. «Познай себя в стремлении к равновесию». «Поэтому на восточной стороне Строения мы должны поставить то, что позволит человеку ощутить это стремление к равновесию. ... Имелось стремление создать портретное сходство Христа, Который должен быть в то же время представителем ищущего, стремящегося к равновесию человека. ... В этой Группе вы увидите две фигуры: здесь низвергающийся Люцифер, здесь стремящийся вверх Люцифер. Здесь пониже до некоторой степени связанный с Люцифером ариманический облик, а здесь второй ариманический облик».

Строение окружает, охватывает человека как стремящегося к равновесию. 194, с. 186–188 (13.12.19)

1181. «Над обликом Христа сверху парят два люциферических облика... Внизу... два ариманических облика, таких, которые возникли бы, если бы в человеке вырабатывались лишь те силы, которые стремятся к окостенению. Сверху Христос граничит со всем тем, что ведет к иллюзорному, снизу Он граничит со всем тем, что ведет к рассудочному, прозаическому, педантичному, филистерскому. ... Но я прошу вас рассматривать всё это с точки зрения художественного, что должно быть противоположно всего абстрактно-символического».

192, с. 171 (9.6.19)

1182. «Здесь сверху – люциферическое, т.е. всё то, что в человеке является лихорадочным, фантазией, засыпанием, что у человека исходит сверху; а внизу находится всё то, что хочет затвердеть, ариманическое. А между тем и другим – Христос». «Фигура Христа внизу вообще не закончена, это просто деревянная заготовка».

349, с. 248–249 (7.5.23)

1183. «Группа Христа: Христос с Люцифером и Ариманом, где оба они побеждаются Христом. В Христе здесь перед глазами человека поставлен синтез всего чувственного и сверхчувственного».

342, с. 36–37 (12.6.21)

1184. «Христос поднимает глаза, наморщивает лоб, поднимая наморщенный лоб к Люциферу». Христос стоит в середине «как Тот, кто элемент Парсифала приносит в новое время, Который не Своей силой, но через Свое Бытие должен других приводить к преодолению ими самих себя...»

159, с. 259 (18.5.15)

1185. Бог вдунул в человека дыхание жизни. Оно действует в человеке туловища. «Поскольку мы имеем дело с человеком головы, то мы имеем дело с противником сил Ягве, а также с противником Христа. А поскольку мы имеем конечности, то мы имеем дело с люциферическим противником».

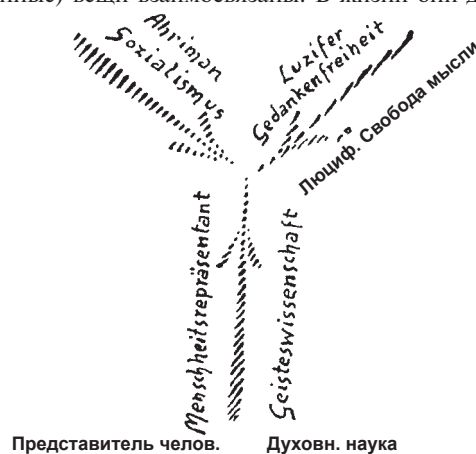
Поэтому человека можно понять, лишь представляя его себе в связи с этими тремя аспектами. Вот почему в «Группе», образующей средоточие нашего Строения, вы имеете эту троичность. Средняя фигура – это Представитель Человечества, он образован так, что в нем действуют по преимуществу силы дыхания, туловища, сердечная деятельность и т. д. ...»

183, с. 177 (2.9.18)

1186. «...В нашей «Группе» выражена вся судьба Земли». На Западе люди не заботятся о внутреннем. Это чистый ариманизм. На Востоке внутреннее чисто люциферическое. Маятник качается между Востоком и Западом. В Европе (если Запад – Америка) не нужно обезьянничать, подражая Западу или Востоку. Нужно самостоятельно стоять на собственной почве и признавать правомерность одного и другого. «Это выражено в нашей «Группе». И то, что будет поставлено в Гётеануме на особом месте, также и географически связано с нашей задачей. Она будет стоять на востоке, но спиной к востоку и смотреть будет на запад. Она будет стоять в равновесии, неся в себе то, что после долгого странствия испытала на востоке, и оставаясь неудовлетворенной тем, что Запад может нести как чисто ариманическую культуру во всё человечество».

157, с. 264–265 (10.6.15)

1187. Отдельный импульс может быть нездоровым в жизни, а во взаимодействии с другими – целительным. Вот пример. Возьмем три направления. «Одно направление символизирует не расхожий, тривиальный, или ленинский, социализм, но тот социализм, на который держит курс современное человечество. ... Все три (изображенные) вещи взаимосвязаны. В жизни они должны

действовать вместе». Все три эти вещи представлены в скульптурной «Группе». Люциферическая и ариманическая односторонности не могут быть исключены, они могут быть уравновешены Духовной наукой. Их уравновешивает Представитель Человечества.

180, с. 225–226 (11.1.18)

1188. Люди хотят простоты. «Это, естественно, сложнее, если на вопрос: что такое человек? – приходится отвечать: посмотри на Представителя Человечества в середине и на Люцифера сверху и Аримана внизу! Эта троичность и образует единство человека. Человек троичен, и по-другому человека ты не поймешь».

Это не теория, а нечто очень и очень живое и действительное, что выступает в человеческой природе. Поскольку человек начинает и себя, и мир ощущать трехчленно, то в подсознании он требует трехчленного социального организма... Подобные землетрясения потрясения нашего времени происходят потому, что достигнута высшая точка, кульминация в отношении несоответствия внешнего социального организма человеческому внутреннему».

190, с. 21 (21.3.19)

1189. «Эта скульптурная «Группа» должна представлять то, что в интимнейшем, глубочайшем смысле должны чувствовать наши души из нашего Движения. Среднюю фигуру можно назвать Христом, но можно также назвать тем, что в человеке пребывает как Божественное, живущее в человеке Божественное, которое правильным образом старается поставить себя в мир. ... космический человек, выраженный в земной личности, как и Христос был выражен в земной личности...» В Группе дано портретное сходство Люцифера и Аримана – какими они являются людям. Портретное сходство видно и облику Христа.

«Люцифер и Ариман существуют в космосе также и правомерно. Поэтому в скульптурной Группе Христос не внутренней ненавистью или исходящим от него стремлением хочет их преодолеть, но они... сами себя преодо-

левают. Это совершенно не верно, если мы развиваем в себе чувство, будто бы Ариман и Люцифер должны быть оттолкнуты от нас, будто бы мы прямо должны их победить». Богом не определено, что их не должно быть тут, в мире. 159, с. 233–235 (15.5.15)

1190. «...Целое художественно сформировано так, что когда Христос поднимает руку, то уже во всем движении руки заложено то, что также и к этому существу (к Люциферу) Христос проявляет лишь бесконечное сострадание». Что это существо переживает при этом, можно облечь в слова: «Я не могу выносить, что такая чистота излучается на меня. ... существо само приводит себя к низвержению».

Справа (внизу) от облика Христа мы видим «углубление в скалах и в углублении — облик с крыльями, но крылья (здесь) образованы совершенно иначе, чем у облика вверху на скале». Там они «более как у орла, у облика в скале — подобны крыльям летучей мыши. Облик в углублении скалы буквально заключает себя в пещеру, мы видим его скванным, он работает там, внизу, выдалбливает, выхощивает земное царство». Правая рука Христа простерта к этому облику, однако и к Ариману Он проявляет бесконечное сострадание. Но Ариман этого не выносит. Он извивается от боли под действием того, что излучается от руки и что приводит также к тому, что золотые жилы, как веревки, опутываются вокруг Аримана и сковывают его.

«...Ближайшая задача понимания Импульса Христа состоит в том, чтобы человек в конце концов научился знать, какое отношение между этими тремя силами: Христом, Люцифером и Ариманом — существует в мире. ... Маятник находится в середине в равновесии, но он должен качаться на две стороны». Человек должен откачиваться то в люциферический, то в ариманический принцип, но твердо стоя в «не я, но Христос во мне».

159, с. 248–251 (18.5.15)

1191. Второй облик вверху имеет голову, подобную человеческой. У нее особенно сильно выработана верхняя часть, область лба. «Если у человека эта верхняя часть сравнительно неподвижная, то у этого существа подвижно всё. Всё является выражением душевного. Как человек может двигать рукой с пальцами... так это существо может двигать всё здесь, в верхней части. ... Сильно отступают назад у этого существа нижние части лица. Можно сказать, что мощное образование черепа образует как бы купол над отступающим назад лицом. ... каждый отдельный штрих в этой фигуре обладает большим значением». Далее у него гортань переходит в уши. Далее идут крылья, между ними — тело, которое таково, словно бы оно является преобразованным человеческим лицом. «Крылья, гортань и уши — как одно образование. И можно познать: с крыльями существо живет внутри гармонии сфер, качается сквозь пространство на волнах гармонии сфер, и это локализуется в ушах. У человека всё это зачало». С другой стороны это существо свергается со скалы вниз. Тут имеется в виду Люцифер.

159, с. 293 (13.6.15)

1192. «Эти крылья (Люцифера), в их волнообразном формировании, они осязают всё, что как таинственное-духовное, спиритуальное, волнообразное действие

имеется во Вселенной. И то, что в этих волнах осязается, — это идет через ушное образование во внутреннее люциферического существа, продолжается там. Существо Люцифера через ушное образование схватывает то, что оно осязает крыльями, а через связанную с ними гортань это становится творческим словом, которое пребывает и живет в формах живого. ...

Так Люцифер был представлен живописно в куполе, так он будет представлен в скульптурной «Группе», которая должна была образовывать средоточие нашего Гётеанума. В этом средоточии Гётеанума должна была, в определенном смысле, стоять тайна Пасхи.

Угрожающее в Люцифере и Аримане — это внутренняя сущность природных сил, то, что они развивают как тенденцию от весны к лету. Им следует противопоставить исцеляющий Принцип Христа.

Если бы удалось закончить всё это архитектурно-пластическое целое, то в будущем в нем должно было совершаться во время Пасхи живое драматическое представление, своего рода мистериальное представление внутри этой пластики, этой архитектоники. Главными действующими лицами этой Мистерии были бы человек и Рафаэль с жезлом Меркурия, со всем тем, что связано с жезлом Меркурия. «На Пасху эта архитектура, эта пластика требовала бы мистериального представления: человек, поучаемый Рафаэлем относительно прозрения и познания того, насколько ариманические и люциферические силы делают человека большим и в какой мере через власть Рафаэля может быть введен исцеляющий принцип, большая мировая терапия, которая живет в Принципе Христа. И если бы всё это в целом было сделано — а ко всему этому и был предназначен Гётеанум, — тогда бы, напр., среди многого другого, то, что всё, что из ариманических и люциферических тайн может влиться в людей, определенным образом находило бы свое увенчание на праздник Пасхи». Рафаэль — это Меркурий в христианской терминологии.

229, с. 52–54 (7.10.23)

1193. «Ариман любит всё то, что представляет собой внешнюю форму, что может застыть. Люцифер — «люциферы» — любят всё бесформенное, что растворяет форму, что текуче и подвижно. В жизни нужно учиться создавать равновесие между желающим застыть и становящимся текучим.

Посмотрите на формы нашего Строения: повсюду прямая переходит в кривую, ищется равновесие, повсюду предпринимается попытка застывающее вновь растворить, сделать его текучим, повсюду творить покой в движении и покой снова переводить в движение. Это является совершенно духовным в нашем Строении. Нам необходимо как людям, стремящимся в будущее, в искусстве и жизни формировать, вырабатывать нечто такое, о чем мы знаем: здесь внизу — Ариман, который хочет дать всему застыть; здесь вверху — Люцифер, который хочет всё сделать летучим; но и то и другое должно оставаться невидимым, ибо в мире майи должны лишь подниматься и катиться волны. И, о горе! если Ариман или Люцифер сами проникли бы в то, что хочет быть жизнью! И так наше Строение стало состоянием равновесия во Вселенной, вырванным, выделенным из

царства Аримана и царства Люцифера. К своей кульминации всё приходит в средней фигуре нашей «Группы», в Представителе Человечества, в Котором должно будет быть погашено всё люциферическое и ариманическое. Всё это извлечено из того, что должно оставаться только духовным, и это приходит к изображению в «Группе», где люциферическое и ариманическое противопоставлены одно другому, чтобы люди учились это понимать». 184, с. 169–170 (21.9.18)

«Новая Изида»

1194. «...Я постараюсь рассказать вам другой миф об Озирисе и Изиде... апеллируя к вашему непредвзятому пониманию. Этот другой миф об Озирисе—Изиде имеет примерно следующее содержание.

Это произошло во времена научной глубокообоснованности в стране Филистерии. Там было возведено на одном духовно уединенном холме строение, которое в стране Филистерии нашли весьма странным. — Я бы хотел еще сказать: будущий комментатор добавит здесь одно примечание, что под страной Филистерией не подразумевается просто ближайшее окружение. — Если говорить языком Гёте, то можно бы было сказать, что строение являло собой «открытую тайну». Ибо строение ни для кого не было закрыто; оно было доступно всем... Но подавляющее большинство людей совсем не видели его. Подавляющее большинство людей не видело ни того, что строилось, ни того, что построенное представляло собой. ...

Средоточием строения предполагалось сделать одну скульптуру. Эта скульптура представляла собой некую группу существ: Представителя Человечества, затем Люцифера, Аримана. Люди рассматривали эту скульптуру и в эпоху научной глубокообоснованности в стране Филистерии и не знали, что эта скульптура есть, по сути, лишь покров для скульптуры невидимой. Но невидимой скульптуры люди не замечали; ибо эта невидимая скульптура была новой Изидой, Изидой новой эпохи».

Однажды люди узнали об этой взаимосвязи и в своем глубокомыслии начали, выражаясь аллегорически-символически, утверждать: «это совместное изображение Представителя Человечества с Люцифером и Ариманом означает Изиду. Но этим словом «означает» они не только разрушили художественное воление, из которого всё это должно было исходить — ибо художественное не только означает нечто, но еще и чем-то является, — они всё положение вещей, лежащее в основе, оценили совершенно неправильно. Ибо дело заключается вовсе не в том, что образы нечто означали, но образы уже являлись тем, что они собой представляли. И за образами была не абстрактная новая Изида, но действительная, реальная новая Изида. Образы не означали ее, образы сами по себе были тем, за что они себя выдавали. Но они обладали в себе той особенностью, что за ними было реальное существо, новая Изида.

Некоторые, кто в особом положении, в особые моменты всё-таки видели эту новую Изиду, обнаружили, что она спит. И тогда можно сказать: действительная, глубинная скульптура, что таится за внешней открытой скульптурой, — это спящая новая Изида, спящий облик,

который видим, но он увиден немногими. Некоторые тогда в особые моменты обращались к надписи, которая отчетливо стоит там, но при этом немногие на том месте, где готовится эта скульптура, могли ее прочесть; и тем не менее, надпись там стоит, стоит совершенно отчетливо, так же отчетливо, как некогда стояла надпись на закрытом облике в Саисе. Да, там есть надпись, и она следующая: Я емь человек. Я емь прошлое, настоящее и будущее. Мое покрывало должен приподнять каждый смертный.

Однажды к спящему облику новой Изиды приблизился, сначала один раз, а затем стал, как посетитель, приближаться всё вновь и вновь, другой облик. И спящая Изида приняла этого посетителя за своего особого благодетеля и полюбила его. Однажды она поверила в особенную иллюзию, так же как и посетитель однажды поверил в особенную иллюзию: новая Изида получила отпрыска и сочла посетителя, которого приняла за своего благодетеля, его отцом. Тот и сам счел себя за отца, однако он им не являлся. Духовный посетитель был не кто иной, как новый Тифон, он полагал, что он может получить в мире особый прирост своей силы за счет того, что он овладеет этой новой Изидой. Итак, новая Изида имела отпрыска, но она не распознала его существа, она ничего не знала о сущности этого нового отпрыска, она увела его, унесла в далекие страны, ибо полагала, что должна так сделать. Она унесла нового отпрыска. И когда она несла его через различные области мира, то он как бы силой могущества мира распался на 14 частей.

Так новая Изида унесла своего отпрыска в мир, а мир разорвал его на 14 частей. Когда духовный посетитель, новый Тифон, узнал об этом, то разыскал и собрал все 14 частей и со всем знанием естественнонаучной глубокообоснованности вновь сделал из этих 14 частей одно существо. Но в этом существе была только механическая закономерность, только машинообразная закономерность. Так возникло существо с видимостью жизни... И это существо, поскольку оно возникло из 14 частей, смогло умножиться четырнадцатикратно. А Тифон смог каждой части дать отблеск своей собственной сути, так что каждый из 14 отпрысков Новой Изиды получил лицо, похожее на нового Тифона.

И Изида должна была следить в своем предчувствии за всеми этими удивительными вещами; в предчувствии могла она созерцать все эти чудеса, происходящие с ее отпрыском. Она знала: она сама увела его, она сама всё это вызвала. Но пришел день, когда она смогла получить его назад в его правильном облике, в его истинном облике из рук ряда духов, элементарных духов природы.

Когда она получила назад своего отпрыска, который только в силу иллюзии получил штемпель, клеймо отпрыска Тифона, то перед ней предстало одно примечательное ясновидческое видение, она вдруг заметила, что она еще со времен древнего Египта имеет коровьи рога, несмотря на то, что стала новой Изидой.

И вот, когда она стала таким образом ясновидящей, то этой силой своего ясновидения она вызвала — одни говорят самого Тифона, другие говорят Меркурия. И он был вынужден благодаря силе ясновидения новой Изиды возложить ей на голову корону на то же самое мес-

то, где некогда носила корону древняя Изида, которую сорвал с нее Горус; т.е. он возложил ей корону на то же место, где она получила коровьи рога. Эта корона была из простой бумаги, исписанная глубокообоснованными научностями, но она была из бумаги. И у нее теперь было две короны на голове: коровьи рога и корона из бумаги, украшенная всяческой мудростью научной глубокообоснованности.

Через силу ее ясновидения однажды ей открылось глубокое значение того... что в Ев. от Иоанна обозначено как Логос; ей открылось Иоанново значение Мистерии Голгофы. Через эту мощь сила коровьих рогов захватила бумажную корону и превратила её в действительную золотую корону из истинной мудрости.

Таковы те черты, которые могут быть сообщены об этой новой легенде об Озирисе и Изиде. Само собой разумеется, я не хочу самого себя делать комментатором этой легенды. Это другая легенда об Озирисе и Изиде. Но в связи с ней мы должны поставить перед нашей душой следующее: хотя сегодня эта способность, связанная с новым образом Изиды, слаба — эта скульптура есть лишь попытка, опыт в осознании, — то всё же она должна стать исходной точкой того, что глубоко правомерно в импульсах нового времени, глубоко обосновано в том, что этот век должен и что этому веку подобает. ... Мы видели, как мы живем в век абстракций, когда слова, человеческие представления имеют только абстрактное значение... Но сила слова, сила Логоса должна быть вновь достигнута. Коровьи рога древней Изиды должны превратиться в совершенно иной образ.

Подобные вещи нелегко выразить в современных абстрактных словах. Для подобных вещей будет лучше, если вы попытаетесь их в этих имагинациях, которые приведены вам, провести перед своим душевным взором и переработать их как имагинации. Это очень значительно, что новая Изида через силу слова, какой она должна быть вновь завоевана с помощью Духовной науки, преобразует коровьи рога так, что даже сама бумажная корона, исписанная новой глубокообоснованной научностью, сама бумажная корона станет чисто золотой.

Но вот далее: подошел однажды некто к предварительному облику скульптуры новой Изиды. Слева вверху там помещена юмористически выполненная фигура, которая в своем мировом настроении содержит нечто между серьезностью — серьезность в представлениях о мире — и, можно сказать, насмешкой над миром. И вот, когда однажды некто в особенно благоприятный момент встал перед этой фигурой, то она ожила и сказала, полная юмора: человечество только не помнит этого, но уже столетиями перед новым человечеством стоит нечто, касающееся природы нового человечества, поскольку оно теперь владеет лишь абстрактными словами, абстрактными понятиями, абстрактными идеями и стоит очень далеко от действительности; и поскольку это новое человечество держится за слова и всё время спрашивает: а что это — тыква или фляга? — если случайно из тыквы сделали флягу, постоянно держится за определения, то оно всегда остается только со словами! В XV, XVI, XVII столетиях — так говорило хихикающее существо — человечество еще имело самопознание от-

носительно этого своеобразного обстоятельства, что слова берутся в ложном смысле, в их самом поверхностном смысле, не относятся к действительности. Но в век вильсонизма человечество забыло обо всем этом...

И существо хихикало, говоря далее: тот рецепт, который современное человечество должно принять против своего абстрактного духа, изображен на надгробном камне в Мельне, что в Лауэнбурге. Там есть надгробный камень, и на нем нарисована сова, держащая перед собой зеркало. И рассказывают, что Тиль Ойленшпигель (это имя в дойчском языке образовано из двух слов: Eule — сова, и Spiegel — зеркало. — *Сост.*), после того как он со всяческими проделками совершил странствие через мир, был там погребен. Рассказывают, что Тиль Ойленшпигель существовал в действительности. Он родился в году 1300, побывал в Польше, затем пришел в Рим и там имел даже спор с придворными шутами обо всяческих умных глупостях; совершил все другие свои тиль-ойленшпигельские проделки, о которых можно прочитать в литературе».

Существенное в проделках Ойленшпигеля заключается в том, что он берет вещи буквально и выводит из них противоположное. Он берет вещи по одному их словесному значению. «Но поэтому-то Тиль Ойленшпигель и является представителем современной эпохи. Ойленшпигельство является основным тоном в нашу современную эпоху. Слова сегодня далеко отстоят от места их происхождения, а понятия — часто еще дальше; люди не замечают этого, ибо они ойленшпигелеобразно (сова-зеркало-образно) относятся к тому, что сегодня преподносит культура. ... Человечество ничего не знает о том, как оно Ойленшпигеля сделало своим святым-заступником, что он всё еще странствует по странам.

Одно из основных зол нашего времени заключается именно в том, что современное человечество бежит от Паллады Афины — Богини Мудрости и придерживается ее символа — *совы*. И хотя человечество об этом вовсе не подозревает, однако это истина: то, что составляет для нас основу внешнего познания, — это лишь зеркальный образ, но в зеркале человек видит то, чем он является! Также и сова — или, если хотите, современная научная глубокообоснованность — в зеркале, в мировой майе видит только свое собственное свиное лицо.

Вот такие вещи высказало хихикающее существо, которое изображено вверху слева, над статуей современной Изиды. Высказало оно и много другого, о чем лучше пока умолчать, считаясь с определенной куртуазностью по отношению к современному человечеству. Но должно быть вызвано одно чувство, что особенностью этого изображения человеческой тайны с помощью люциферического и ариманического присутствия вместе с самим Представителем Человечества должно быть вызвано такое состояние сознания в человечестве, которое пробуждает именно те импульсы в душе, которые необходимы для грядущей эпохи.

«В пра-начале было Слово, и Слово было с Богом, и Слово было Бог». Но слово стало фразой, слово отделилось от своего начала. Слово, оно произносится, оно звучит, но его связи с действительностью не ищут; это не составляет стремления человечества: действительно

исследовать основополагающие силы того, что происходит вокруг нас. А эти основополагающие силы можно исследовать в смысле современной эпохи только тогда, когда приходят к пониманию того, что с микрокосмическими силами человека действительно связаны существа, которых обозначают как люциферические и ариманические». 180, с. 176–184 (6.1.18)

2. Эвритмия, драматургия

Искусство эвритмии

1195. «Художественные импульсы, которые должны будут даваться через Гётеанум (напр., скульптура, эвритмия и др.), смогут действовать лишь в том случае, если им не будет противопоставлено никакого художественного своеволия (Selbstsinn) в тех, кто с истинным умением приступит к работе. ... Часто бывает трудно избежать противоречий, возникающих при столкновении уже приобретенного, выработанного, привычного в отношении художественного и заново желаемого». (Напр., традиционного представления о танце, балете и духовнонаучного — об эвритмии. — *Сост.*)

260а, с. 229 (11.5.24)

1196. «Скульптура — молчание. Эвритмия — говорение». 83, с. 315

1197. «Я также знаю, что формы Строения я образывал, ощущая их, из той же конституции души, из которой ко мне приходят и образы эвритмии». 36, с. 321

1198. «Тут дело заключается в том, что Антропософия стоит на духовной почве, которая не является односторонне ни каким-либо религиозным, ни познавательным движением, ни движением в искусстве, но всеобъемлющим движением, которое со всех этих различных сторон желает открывать эти величайшие идеалы человечества — религиозно-моральные, художественные идеалы и идеалы познания». Этому характеру Антропософии должно соответствовать и Строение.

«Друзья, которые, напр., видели эвритмические представления в Гётеануме, получали такое впечатление, что всё из внутренней архитектуры и из внутренней образности пространства зрительного зала, пространства сцены отвечало на движения эвритмии, стояло в интимнейшей гармонии с этими движениями. Можно было хорошо почувствовать, что из архитектурных и пластических форм движение человека на сцене рождается само. Когда человек стоял на подиуме и говорил поистине сердечно из антропософского духа, то каждая линия, каждое образование формы было тем, что шло ему навстречу, говорило вместе с ним».

257, с. 104–105 (27.2.23)

1199. «Наставления для душевного формирования движущихся форм речи давались сначала ученикам в зале, который находился в южном крыле Гётеанума. Внутренняя архитектура в особенности этого зала должна была быть покоящейся эвритмией, а эвритмические движения в нем — движущимися пластическими формами, образованными из того же духа, что и эти покоящиеся формы.

В этом зале был 31 декабря (1922 г.) впервые обнаружен дым, шедший от пожара...» 36, с. 322

1200. «Эвритмия — (происходит) не из интеллектуального, а из того, что имажинативно пребывает в основе человеческого существа...» 210, с. 98 (12.2.22)

1201. «Искусство эвритмии состоит в том, что из глубины человеческой природы движения отдельного человека или группы людей вызываются таким образом, что всё проявляющееся как эти движения проистекает из человеческого организма таким же точно образом закономерно, как и человеческая речь или пение. В эвритмическом искусстве каждый отдельный жест, каждое отдельное мимическое откровение ни в коей мере не произвольны, в них мы имеем действительную видимую речь, так что эвритмически, т.е. видимо, можно с помощью определенных движений как петь, так и говорить. Возможность движения всего человека, удерживаемая (не проявляющаяся) в звучащей речи, метаморфизирующаяся в слышимые звуки, в эвритмическом искусстве формируется в видимую речь». 218, с. 260 (20.11.22)

1202. «Переживаемое человеком внутри себя он может вплоть до мельчайших деталей выразить во внешних движениях. И если искусству следует искать свой идеал в том, чтобы в созерцании чувственного в то же время созерцать духовное, и ни в малейшей степени не абстрактно, но иметь перед собой всегда в чувственном откровении, то интенсивнейшим образом навстречу такому откровению идет искусство эвритмии. ... Не созерцаемое духовное и душевное должно стать совершенно созерцаемым». И оно пронизывается душевно-духовным переживанием. 776, с. 47 (23.8.21)

1203. «Мы видим, как мировые дали обращаются к Земле, сливаются в покоящемся человеческом облике, и мы тут имеем пластическое искусство, скульптуру. Затем мы погружаемся в человеческое внутреннее, смотрим, погружаясь (туда)... на то, что от человека хочет идти навстречу тем мировым силам, которые со всех сторон устремляются к нему, творя его облик, на то, что неким образом ко всем точкам периферии Мироздания исходит от человека, и мы тогда творим эвритмию».

82, с. 107 (9.4.22)

1204. «Жест добавляет к духу, живущему в произносимом слове, душу». (Из зап. кн.) Д. 23, с. 18

1205. Какой однажды была речь, такой она однажды может снова прийти на Землю. «Можно питать надежду, что если любовь к эвритмии будет всё расширяться, человечество сможет вновь найти путь к созерцаемой, ощущаемой речи, какой она была в примитивных языках. Эвритмия станет не только тем, чем она является сегодня как новое искусство, она станет проводником человека и покажет ему, как жизнь души и духа нести на вздымающихся волнах речи». 231, с. 121 (17(2), 11.23)

1206. «Если движения-жесты художественной и педагогической эвритмии модифицировать таким образом, чтобы они текли из больной сущности человека так, как другие текут из здоровой, то возникает лечебная эвритмия.

Движения, которые исполняются таким образом, действуют обратно на больные органы. Мы видим, как то, что здесь исполняется внешне, продолжает действовать оздоровительно внутрь органов, если движение (жест) в точности подходит (соответствует) болезни

органа. Вследствие того, что этот способ действовать в человеке посредством движения направлен на тело, душу и дух, он действует более интенсивным образом на самое внутреннее больного человека, нежели всякая другая лечебная гимнастика.

Но потому-то лечебная эвритмия никогда не сможет быть делом не специалиста, дилетанта.

Тот, кто лечит эвритмией, должен быть хорошо знаком с человеческой организацией и может действовать лишь совместно с врачом. Всякий дилетантизм тут может принести лишь вред». 27, с. 96–97

1207. Эвритмически: I – голова, E – гортань, A – грудь, O – нижняя часть тела, U – совсем глубоко внизу. 283, с. 74 (30.9.20)

1208. «Эвритмия такова, что она позволяет в физ. теле и через физ. тело осуществить то, что осуществляется лишь в эф. теле человека». Если у человека отвратительные мысли, то он может физическим телом делать прекрасные эвритмические движения, но эф. тело, следуя за эмоциями, будет совершать карикатурный танец. 73а, с. 470 (4.10.20)

1209. «В эвритмически исполняемом стихотворении вы имеете имажинацию, в рецитации и декламации – инспирацию, а лишь во внутренне переживаемом стихотворении... с которым вы идентифицируетесь, становитесь одним, – интуицию». 260, с. 24–25 (23.12.23)

1210. «Мы пытаемся вырвать у Аримана эту эвритмию; ибо по той причине, что Ариман пришел в мир, человеческое эф. тело отвердело настолько, что человек не может развить эвритмию как природный дар». 161, с. 16 (9.1.15)

1211. «Также и в отношении эвритмии мы пережили, что люди желают вступить в школу, но чтобы им не говорили о том, откуда это происходит. Желают то там то здесь давать чему-то «вливаться» – это излюбленное выражение. С помощью такого давания вливаться, такого отшатывания в страхе от полного вступления мы вперед не продвинемся, но нам навстречу будут повсюду выступать вещи, которые рождаются из настроения современности и являются, собственно говоря, культурной бессовестностью. Недавно г-жа Бауманн – учительница эвритмии в вальдорфской школе – написала для одной швейцарской женской газеты очень симпатичную статью об эвритмии как педагогическом средстве. Статья была напечатана, но там, где была названа Антропософия или мое имя, редакция эти места заботливо вычеркнула. Эти вещи показывают, что, да, духовное достояние уже может быть использовано, но в живом мире современности его хотели бы иметь без тех сил, которые это духовное достояние в силу необходимости времени должны нести.

В значительной мере этому способствует само Антропософское Общество благодаря этому «даванию вливаться» и отшатыванию в страхе от того, чтобы полностью представлять себя». Враги этого делать не боятся. 202, с. 41 (27.11.20)

Драмы-Мистерии

1212. «И эти Мистерии-Драмы, они сначала были поставлены в Мюнхене, в среде, в оформлении обыкновенного театра. И как в случае, если бы кому-то ан-

тропософски ориентированную Духовную науку дали в формулировках современной философии или какого-то мировоззрения, то это форменным образом раздирало бы внутреннее его души, так раздирает эстетическое ощущение постановка в обычном театре, на обычной сцене того, что должно в образах передавать духовное содержание антропософского мировоззрения, антропософского мировоззрения. ... тогда возникла мысль создать собственное помещение, возвести собственное строение...»

ДИ-22, 2.10.20

1213. «Эти Мистерии-Драмы были увиденны [мною] вплоть до последнего слова, последней интонации. Они пережиты такими, какими они предстают перед нами, и всякий, желающий внести сюда аллегоризирование, их не понимает; он также не способен действительно извлечь из них ту меру сверхчувственности, которая заложена в них, поскольку напечатлевает рассудочные понятия тому, что должно переживаться в художественном смысле». ДИ-22, 9.10.20

1214. «...Что я пытался охарактеризовать (в Мистериях-Драмах), представляет собой реальные образы, так что все эти отношения абсолютно реально возможны». 147, с. 120 (30.8.13)

1215. «Теософы так толкуют «Гамлета», что один персонаж там представляет Манас, другой – Буддхи и т.п.; тогда всё дело сводится к аллегории. Это, естественно, бессмыслица». 210, с. 137 (18.2.22)

1216. Для языка Мистерий-Драм избран пятистопный ямб, но без рифмы. «...Внутренняя движущая сила речи на этой ступени не может пользоваться рифмой». Но это невыносимо для стремящегося к систематизации. 159, с. 75 (7.3.15)

1217. Древний человек был инстинктивно духовен. «Тогда ритм, такт в речи имели большее значение, чем внешнее абстрактное словесное выражение. И это должно быть снова завоевано». 243, с. 191 (20.8.24)

1218. «В мире мы повсюду имеем дело с троичностями. Мы должны их прямо-таки искать, поскольку здесь всегда имеются троичности». В случае Томазия: Филия, Дух юности, Двойник. Это триада. 147, с. 122 (30.8.13)

1219. «Эти мышление, чувствование и воление, которые человек имеет в физическом мире, выступают объективно перед ним, когда в духовном мире он встречает другое Я. Они выступают как троичность... Эти три есть сам человек, представленный в обликах Филии, Ас-трид и Лúны. Это совершенно реальные облики... живая троичность... разделенная на три существа троичность... самостоятельные мысле-жизне-существа». 147, с. 111–112 (30.8.13)

1220. «...То, что является душой сознательной и душой рассудочной, это у Марии правильным (закономерным) образом выработано как душа ощущающая...» «Мария уже так сильно выступает навстречу объективности, что навстречу ей самой выступают две душевные силы». 147, с. 120, 123 (30.8.13)

1221. «Другая Филия является в некотором смысле другим Я (другой самостью). Но другое Я... связано с повсеместно господствующей любовью, которая может ввести в высшие миры...» 147, с. 121 (30.8.13)

1222. В образе Теодоры дан персонаж, впадающий в старое, лунное состояние сознания. На физическом плане она не интеллектуальна, стоит ниже уровня нормального земного человека и тем не менее может открывать правильные вещи. В ней элемент воли претворился в «наивное видение» сверхчувственного. Это наивное видение и является лунным. Поэтому в последней Мистерии выступает не сама Теодора, а только ее душа, поскольку она не способна принимать участие в некоторых вещах.

164, с. 60 (19.9.15)

1223. Сегодня не достаточно остановиться только на Гётевой «Сказке». «Вы знаете, что та же тема, те же импульсы, что и в Гётевой «Сказке», представлены в моей первой Мистерии «Врата Посвящения». Но там это дано с сознанием перемен, произошедших с середины XIX века.

188, с. 171 (25.1.19)

1224. Во «Вратах посвящения» Томазий имеет «иматинативные душевные переживания со всеми их односторонностями и ошибками. Всё, что там представлено, является субъективными переживаниями... В «Испытаниях души»... Томазий понемногу освобождается от своего внутреннего и вступает во внешний духовный мир. ... В «Страже Порога» Томазий находится в духовном объективном мире, где он, однако... сначала более субъективно противостоит Ариману, от которого он воспринимает то, что в противопоставлении себя божественному строю мира он развивает как эгоистическое. Но тогда начинают выступать объективные переживания, в которых правит Люцифер. ... со всеми шлаками низшей самости вступает Томазий в высший духовный мир». Поэтому любовь к Теодоре — «окультурная» любовь.

147, с. 115–117 (30.8.13)

1225. «Лишь когда серьезно рассмотрят участие эф. тела в пении, придет преобразующий импульс для педагогики пения, который с необходимостью должен проистечь из наших принципов. ... Поющий должен иметь чувство не столько движения органов, сколько воздуха в себе и вокруг себя, того, что делает этот воздух в своем движении. Эмансипация сознательного переживания тона в воздухе от переживания тона в органе — это является тем, что должно следовать из правильного познания духовнонаучных основ для педагогики пения».

Также и при рецитации дело заключается в осознании элементарного окутывающего окружения, когда человек говорит художественно. Говорящий должен чувствовать тон, звук в воздухе как живое существо; и это будет подтоном в его рецитации. Особенно хороший пример для рецитации дан в 7-й картине «Врат посвящения». На нем легко пережить новое формирование, сочетание звуков и т.д.

161, с. 23–24 (9.1.15)

1226. «Такая невыношенная [невыровненная] карма, такое переживание, когда человек смотрит на свою юность как на другое существо, является чем-то таким, что человек переживает в своем внутреннем. К такому переживанию имеет доступ Люцифер, это Люцифер может выделить (обособить); он может взять часть субстанции эф. тела и как бы одушевить ее невыношенной кармой. ... Это теневое существо — действительное существо...живущее в элементарном и в духовном мирах. ... поскольку он (Томазий) имеет невыношенную карму, то тем самым

он возложил на себя некоего рода космический долг, соддал существо, которое, собственно, должно находиться не вовне, а внутри его самого. В «Пробуждении душ» это доводится до сознания Томазия через другую Филию...»

147, с. 119–120 (30.8.13)

1227. «То, что человек несет в себе как «лакомство», полученное в духовном мире (т.е. неправомерно подсмотренное там. — *Сост.*), является совершенно особой добычей, которой может заняться Ариман. Из того, что он берет из обычного человеческого мышления, он получает лишь бледные тени, но он, выражаясь тривиально, получает жирные тени и схемы, когда выжимает из человеческой телесной индивидуальности, насколько это ему удастся, химеры, возникающие благодаря лакомству в духовном мире».

«Мы рассмотрели случай, когда душа лакомится в духовном мире, т.е. воспринимает в нем, а когда она возвращается в физически-чувственный мир, то не говорит себе: теперь ты не должна пользоваться этой жизнью представлений, которая подходит духовному миру...» Она тогда подпадает ариманическому влиянию. «Но может случиться и обратное. Душа может внести в духовный мир то, что должно принадлежать лишь физически-чувственному миру: ощущение-, чувство-, аффектообразное...» Она тогда подпадает искушениям Люцифера.

Обратим внимание на 9-ю картину Мистерии-Драмы «Пробуждение душ». «Если бы душа Марии была такой, что могла бы пережить возбуждающие страсти, влечения, аффекты при восприятии воспоминаний, пришедших из деваханического мира и из египетских времен, то душа ее оказалась бы кидаемой туда и сюда на волнах страстей». То же происходит и с душой, которая способ ощущения, чувствования, переживания, присущий чувственно-физическому миру, вносит в духовный мир. Она уподобляется мячу, который пинают со всех сторон. «Тогда душа как ясновидящая душа прибегает особым образом к политике страуса. Она заглушает, подавляет себя в отношении этого ее кидания; она помрачает сознание и не замечает, что с ней происходит. ... И в таком случае тем больше Люцифер подступает к ней. Ведь сознание подавлено. Он заманивает ее и уводит в свое изолированное царство. Там душа может получать свои духовные впечатления, но это чисто люциферические впечатления, поскольку она их получает в его островном царстве».

«Миленский критиканчик мог бы сказать: ну что это за драматургия, если Мария в египетской сцене сидит, словно пришла с завтрака и переживает всё так, что отсутствует всякая драматическая жизнь. И тем не менее, всё другое было бы неправдой на этой ступени развития. На этой ступени истинна лишь невозмутимость, покой, ибо сияет свет... духа».

147, с. 38–41 (25.8.13)

1228. В начале второй Мистерии-Драмы «изображено через Капезия, как все действия богов сходятся в том, чтобы представить, изобразить человека. Почему сознание этого космического значения человека, этой поставленности человека во весь космос имеет в наше время совершенно особенное значение? Именно потому, что мы стоим перед необходимостью, задачей самой

повседневное, непосредственную внешнюю жизнь постигать духовно». 188, с. 171 (25.1.19)

1229. Человек, послуживший прообразом Штрадера (Гидеон Спикер), умер в 1912 году. В духовном мире он пережил действие своих книг, написанных в духе теологического рационализма. Он вскоре потерял всякий интерес к земной жизни, который был погашен интересом к переживаемому им посмертному. Поэтому в Мистериях-Драмах Штрадер должен был умереть. 240, с. 123 (1.6.24)

1230. «Не вся индивидуальность, но отдельные черты Шрёэра перешли в моего Капезия в Мистериях, в профессора Капезия». 238, с. 163 (23.9.24)

Другие антропософские инициативы:

Вальдорфская педагогика

1231. «Это искусство воспитания, имеющее своими предпосылками Антропософию». 304, с. 198 (19.4.22)

1232. «То искусство воспитания и обучения, о котором я говорю вам, считается в большей мере с внутренним ходом человеческой цивилизации, с тем, что в ходе времен изменяло человеческие души, с тем, какое развитие проделали души людей в течение столетий, я бы даже сказал, в течение тысячелетий. И происходит поиск того основания, на котором можно было бы в настоящее время подойти к человеку в ребенке». 307, с. 29 (6.8.23)

1233. «Так эта последняя фаза антропософского Движения с ее педагогическими, медицинскими, художественными импульсами является тем, что в наибольшей степени характерно для Антропософии». 303, с. 21 (23.12.21)

1234. «Вальдорфская школа целиком связана с Антропософией. Некий доцент заявил, что вальдорфская школа стала бы просто прекрасной, если бы отказалась от своих основополагающих взглядов. Наш же принцип, я подчеркиваю, таков: Антропософия есть базис вальдорфской школы, но мы не занимаемся каким-либо антропософским сектантским воспитанием, а через Антропософию имеем целью всеобщее воспитание людей» 345, с. 44 (12.7.23)

1235. «Ныне можно встретить такой случай, когда человек является хорошим вальдорф-педагогом и плохим антропософом или прекрасно работать в какой-либо иной специальной области (Антропософии) и при этом быть плохим антропософом. Забывают, что все эти предприятия (ответвления) выросли из материнской почвы Антропософии. ... Прежде всего необходимо быть действительно антропософом и нельзя отрицать этого центра (Антропософии)...» 257, с. 84 (6.2.23)

1236. «Вальдорфские школы основываются на педагогике, которая полностью проистекает из того, что антропософски могло быть обретоно в человекопознании. Главный акцент тут делается на том, что с человеком следует обращаться таким образом, как он этого хочет в своем глубочайшем внутреннем. Поэтому в вальдорфских школах не составляют программ. Всё строится на

познании человека, и ребенка хотя и не спрашивают, но в известном смысле все-таки [как бы и] спрашивают, чего он хочет. Главное тут еще связано с тем, что вальдорфские школы являются действительно демократическими едиными школами. В них дети пролетариев сидят рядом с детьми высших сословий». ДИ-7, 16.10.20

1237. «...Вальдорфскую педагогику может понять только тот, кто антропософски ориентированную Духовную науку принял в свое сердце, в свою душу». 198, с. 227 (10.7.20)

1238. «...Познание Библии, особенно познание евангелий образует венец всего религиозного обучения [в Вальдорфской школе]. Я бы сказал, евангелие рассматривается как венец...» Религиозное воспитание, даваемое детям, выросшим из различных – католических, протестантских, иудейских – религиозных основ, выдержано в христианском смысле, и это связано с тем, что «вся Вальдорфская школа в отношении, т. сказ., своих несомненно составляющих, носит абсолютно христианский характер. Владеющие соответствующим ощущением замечают это тотчас же, как только вступают в Вальдорфскую школу». 343, с. 310–311 (3(2).10.21)

1239. Создавать как можно больше частных школ, чтобы составить конкуренцию государственной школе, – этого не поймут. «Зато поймут учреждение такой образцовой школы, которая для каждой школы представляла бы собой исходный пункт, источник школьной методики». 260, с. 167 (28.12.23)

1240. «Антропософская педагогика сводится к методизации обучения (образования). Речь идет о школьном методе, о школе-методе; речь не идет о каком-нибудь политическом направлении, а только о чисто деловой методической школе. Речь не идет и о религиозном исповедании и не об Антропософии как некоего рода религиозном исповедании, но речь идет о школьной методике. ... Педагогическая методика, представленная здесь, может быть, собственно, введена повсюду, где существуют люди с доброй волей для этого». 260, с. 166–167 (28.12.23)

1241. Вальдорфскую педагогику «следует рассматривать как переведенную в духовное медицину». В ней содержится и терапия культуры. 230, с. 213 (11.11.23)

1242. Школьная система оценок действует убивающе. «Наши (вальдорфские) отметки, свидетельства проистекают из действительной школьной психологии, из совершенно практического применения человеческой психологии. Наши учителя (имеется в виду первая вальдорфская школа в Штуттгарте. – *Сост.*) в конце первого учебного года пришли к тому, что каждому ученику они смогли дать индивидуально составленное свидетельство, соответствующее особенностям характера ученика и учитывающее перспективы дальнейшего развития. Ни одно свидетельство не похоже на другое. В них нет никаких цифровых оценок, но на основе индивидуального познания учителем своего ученика охарактеризовано его существо. И в течение уже учебного года учитель старался так интимно углубляться в душу ученика, чтобы в дополнение к свидетельству мочь написать еще изречение, соответствующее индивидуальному харак-

теру отдельного ребенка». Однако не следует думать, что теперь этому следует повсюду подражать. Ибо все классы разные, и всё имеет значение. В одном классе больше мальчиков, в другом — девочек. От этого меняется общая конфигурация класса и т. д.

199, с. 11–12 (6.8.20)

1243. В вальдорфской школе эвритмия дается с первого до последнего класса. И опыт показывает, что, фактически, с помощью ее ребенок встает в эту видимую речь таким образом, что «как отдельный звук (произносимая буква) что-то означает, является выражением души в слышимой речи, так каждое движение каждого пальца, руки, каждое движение всего тела является действительно звуком речи, но только видимой. Видно, что ребенок в возрасте смены зубов и до половой зрелости столь же само собой разумеющимся образом вживается в эту (видимую) речь, как и совсем маленький ребенок вживается в звучащую речь. Обнаруживается, что весь организм в совокупности тела, души и духа — ибо эвритмия является одновременно духовно-душевной физкультурой, духовно-душевной гимнастикой — с той же естественностью проявляется в этой эвритмической речи, как он естественно вживается в речь произносимую; он ощущает, что этим ему дается нечто такое, что следует непосредственно из всего его организма. Тем самым наравне с гимнастикой, сущность которой выводится из наблюдения внешнего физ. тела, в эвритмии через наблюдение духовно-душевного представляется нечто такое, в чем человек в каждом движении чувствует себя не только телом, проодушевленным телом, но и проодушевленной душой в сформированном душой теле. Переживаемое человеком в эвритмическом искусстве действует, с одной стороны, колоссально живым образом на всё, что имеется в нем как задатки, а с другой — воздействует плодотворно, эффективно на всю жизнь».

При этом гимнастика не защищает ребенка от болезней во взрослом состоянии, от ревматизма, от заболеваний в системе обмена веществ, поскольку гимнастика сгущает, уплотняет физ. тело. Эвритмия же сохраняет в течение всей жизни господство духа и души над телом. Она не позволяет телу, скажем, к шестидесяти годам сделаться ломким и т. д.

218, с. 260–261 (20.11.22)

1244. В определенном смысле правомерно научиться использовать при письме и в других делах и правую и левую руки. Разговор здесь был бы плодотворен при более глубоком взгляде на жизнь, при взгляде на будущие отношения, когда пробудится полнота человечности, возрастает активность душевной, волевой жизни. «Если же люди и далее будут воспитываться так, как сегодня, всё более застревают в абстракциях... то через некоторое время, если обе руки в равной мере приучить к писанию, можно будет убедиться, что человека охватывает до некоторой степени слабоумие...» Ибо то, каковы мы как люди, связано с преимущественным использованием правой руки. «Это, прежде всего, связано с тем, что весь человек в отношении определенных органов построен не симметрично, и глубоким вмешательством во всю человеческую организацию было бы обучение писанию обеими руками.

Я бы не мог говорить об этих вещах, если бы сам их много не исследовал, если бы, напр., не пробовал писать

левой рукой. ... Левая рука хороша тогда, когда человек достиг в определенной степени независимости духовно-душевного от телесности; но пока он зависит, как это имеет место у современного человека, то употребление при писании в равной мере правой и левой руки вызвало бы колоссальную революцию в самой телесности. Благодаря этому, прежде всего, правая часть тела, правая часть головы была бы загружена таким образом, к какому современный человек совсем не привык». Но Вальдорфская педагогика может ввести в воспитание обучение писанию обеими руками.

301, с. 199–200 (7.5.20)

1245. «Методы воспитания и обучения на антропософской основе. Человекопознание.

От 1 до 7 лет. Строящие силы души работают над физ. телом. «Я» погружено в духовную фактичность окружающего мира. — Мышление, чувствование и воление целиком отданы окружающему миру.

Память еще работает совместно с органическими силами. Речь: ее формирующая сила.

7–14 лет. Строящие силы делаются свободными — душевно. Астральное тело действует на них — Я становится активным в переработке впечатлений.

Мышление вбирается в человека. Чувствование и воление еще остаются отданными окружающему миру.

Художественное как дидактика. Идеи. Эти идеи как органические образования.

1–7 лет. К ребенку можно подойти лишь с полной *действительностью*. Игры.

7–14 лет. К ребенку можно подойти только с *художественным*.

Участие во внешней действительности. Мышление выступает как разделительный элемент между ребенком и его окружением.

14–21 лет. Человек становится свободным для *недействительности* содержания духа.

До смены зубов ребенок выгоняет из глубочайшего внутреннего духовно-душевного в головную организацию. До смены зубов это душевно-духовное идет в мозг, формирует там органы мышления, потом — органы речи и, наконец, всю телесность в смене зубов.

Со сменой зубов вступает ритм. Ребенок предается окружению и своему душевно-духовному и охотно, с участием чувства принимает их впечатления. В связи с окружающим строится грудная организация. Необходимо внешние впечатления так упорядочить, чтобы они могли соединиться с органическим существом.

После половой зрелости закрываются врата внешнего мира. Человек ведет внутреннюю жизнь, открывающуюся вовне лишь через восприятия чувств.

После половой зрелости организация становится сообразной восприятиям чувств (осмысленной — *Sinnesgemässe*). Имеет место противоположный поток, действующий от головной организации на остального человека.

Прежде, до смены зубов голова формировалась организмом сверху вниз — течение (идет) снизу вверх.

После половой зрелости нижний человек пристраивается к голове.

В промежуточное время совершается ритм, так что

всё духовно-душевное действует на органическое, а органическое — на душевно-духовное. Речью еще обладают как выражением организации, мышлением — как последствием организации — чувство свободно и открыто окружению, — а воление не подчинено потоку мышления. Это подчинение начинается с половой зрелостью Речь тогда приходит в связь со *значением*.

Имеется возможность в письме (писании) дать участвовать внутреннему — дать значению отступить назад и позволить действовать *воле*.

В чтении дать действовать области *чувства*. Поэтому читать следует учиться из писания.

В счете заключен расчленяющий, дробящий метод.

Этика становится кодексом того, что воплощает пример, *образец*.

Перевод к религиозным ощущениям. — Вырастание из чувственного окружения. — Вростание в сверхчувственное окружение. 9 лет. Тут всё зависит от того, как воспитатель подходит к ребенку. Этот год жизни выступает как остающийся обликообразующим, формирующим. Человек имеет его особенно глубоко в своей позднейшей душевной конституции. Люди, которых ребенок здесь встречает, являются привратниками мира. В определенном смысле они стоят тут всегда с тем, что они тут сделали. Впервые здесь полностью обрисовывается личность родителей. Учителя основывают в воспитуемом человеке область, в которой они как объективированные силы ведут бытие вне себя.

Воспитывать следует так, чтобы во внимание принимался *весь ход человеческой жизни*. — Нельзя мешать росту растущих членов, то же самое относится и к душевно-духовному.

Воспитывать следует исходя из познания *причин* воспитания.

От 7 до 14 лет человек не находит связи с окружающим миром = его голова приспосабливается к нижнему организму, но лишь с половой зрелостью голова становится действительной в нижнем организме = так что тогда суждение может стать мотором воли.

Должно быть создано созвучие между *пониманием* и *интересом*.

Понимание мира и любовь к миру

Человек приходит в мир с подсознательным пониманием.
И он теряет его — оно должен сознательно обрести его, пока еще действие любви идет в верхнюю организацию.

С 28 лет изученное больше не удерживается в организме. Оно должно стать самостоятельным.

С 35 лет оно должно возжечь жизнь, которая, пронизывая тепло, воздействует обратно на организм».

Д. 21, с. 7–9 (23.11.21)

1246. *Учебный план Вальдорфской школы.*

I. До 9 лет.

Музыкальное—живописно-рисовальное
Письмо—чтение
Иностранные языки.
Несколько позже — счет.

II. До 12 лет.

Грамматика. Учение о слове.
Естественная история жив. и раст. царств
Иностранные языки. Геометрия.
Физические понятия.

III. До конца школы.

Учение о предложении.
Минералы.
Физическое и химическое.
Иностранные языки.
История.

Географическое

294, с. 149 (1.9.19)

Община Христиан

1247. «Антропософское Движение как таковое никак не может быть основателем новых религиозных общин и т.п., но человек должен из самого себя каким-либо образом образовывать религиозную общину...»

342, с. 66 (13.6.21)

1248. «Что вы (это говорится основателям Общины Христиан. — *Сост.*) должны будете искать в первую очередь, — это основание Общины. А в таком случае, если вы желаете прийти к истинной, насыщенной действительностью цели, вам надлежит делать не что иное, как практически заниматься трехчленностью, стараться на самом деле понять, как следует практически осуществлять трехчленность». За нее нельзя агитировать. С нею нужно на практике искать путь к другим людям. Так может быть найден путь к созданию общины.

«...С вашей помощью члены общины должны осознать, что их объединяют узы братства. В общинах люди должны иметь конкретное чувство братства, и священник-проповедник должен стать для них само собой разумеющимся авторитетом, к которому они могут обращаться с конкретными вопросами». Авторитетом священники в первую очередь — как бы это странно ни звучало — должны стать в хозяйственной жизни. Необходимо каждый из членов трехчленности пронизать религиозно-духовной жизнью. «Без интереса, без заинтересованного участия в совместной хозяйственной жизни религиозной общины не основать, особенно в нынешнее, такое трудное в экономическом смысле время».

342, с. 49–53 (13.6.21)

1249. «Всякое образование общины (общности) восходит к тому, что среди соединившихся в общине начинает господствовать высшее духовно-сущностное, которое неким образом нисходит из духовного мира и взаимосвязывает людей».

257, с. 169–170 (3.3.23)

1250. «Это молодежное движение, каким оно сегодня живет в различных формах, имеет ясно выраженное религиозное основание... [которое] постоянно подчеркивается понимающими приверженцами этого движения. И тому, кто непредвзято всматривается в это молодежное движение, бросается в глаза именно то, что интимно связано с образованием общности, общины. ...

Оно вполне определенно выступает с девизом объединения, группообразования, но удивительным об-

разом в широких кругах этого молодежного движения в последние годы совершилась метаморфоза противоположного характера. Именно те, кто, может быть, наиболее серьезно связаны с ним, стоят на точке зрения разъединения, отшельничества. Они подчеркивают невозможность соединиться с другими. Почему это так происходит?»

Дело в том, что соединения следует искать с духовной жизнью, которая коренится в сердцах современных людей. Но тоска по религиозному в душах молодых людей неопределенна, туманна. И этого не достаточно для образования общины.

«Ведь это характерно для нашего времени, что там, где выступает желание образовать общину, постоянно проявляется не то, что внутренне отвечает смыслу образования общности, а совершенно иное, по смыслу имеющее отношение к созданию клик, т.е. объединений на основе случайной общности, коллективных чувств, испытываемых к чему-либо близлежащему. Всё, что объединяет людей в силу случайного местопребывания, случайных взаимоотношений и т.д., ведет к образованию клик. А поскольку клики не имеют под собой прочного духовного основания, то они несут в себе зародыш распада. ...

Длительное существование общины (общности) возможно только при том условии, что она основывается на прочном общем исповедании, имеющем место в совместной жизни людей».

342, с. 47–49 (13.6.21)

1251. «Нужно иметь доверие к духу, что он действует через самого себя. Поэтому мы стоим в антропософском Движении перед большой трудностью, что мы, как только создаем антропософскую ветвь, то делаем это внешне в физическом мире; и тут, естественно, люди испытывают постоянно стремление действовать с помощью внешних средств. Но Антропософия не может сегодня действовать с помощью внешних средств, она может действовать только с помощью того, что как духовное содержание действует на людей. Эти две вещи постоянно находятся в борьбе между собой: внешнее построение ветви и внутренняя действенность. Они ужасно воюют между собой. И всё это пришло бы к оздоровлению в тот момент, когда действительно из религиозного духа стало бы возможным образовать общину. Ну, тут, конечно, дело заключается в том, чтобы действительно преодолеть большое неудобство». Люди часто, чувствуя себя свободными, на самом деле не свободны.

342, с. 63 (13.6.21)

1252. «Души сегодня отшельники. Но они, если бы только образовалась возможность для соединения, тотчас же соединились бы, и там, где возникли бы поистине свободные общины, т.е. общины с внутренней свободой, они бы прежде всего привлекли к себе молодежь.

Видите ли, с подобными вещами мы в нашем антропософском Движении испытываем трудности. Ибо это антропософское Движение благодаря своей внутренней природе не может быть ничем иным, как только универсальным движением. Оно должно определенным образом простираться во все области жизни...

Мы находимся в трудной ситуации, когда, с одной стороны, антропософское достоинство должно сегодня сообщаться миру — оно должно быть в мире, поскольку нет иной возможности для мира получить духовное содержание, — а с другой — повсюду выступает стремление образовывать общины, в некотором роде антропософские общины. Назовите вы их ветвями или еще как хотите, со всей очевидностью выступает стремление основывать антропософские ветви. И поскольку антропософское Движение сегодня еще должно быть чем-то универсальным, то эти антропософские ветви не могут прийти к действительной жизни, ибо они колеблются туда и сюда между религиозным элементом и направленным в большей мере на все ветви жизни духовным элементом. Поэтому, естественно, они не приходят также и к действительно братскому настроению; они из-за этого вообще не приходят к постижению социальной задачи, состоящей в том, что в маленьких общинах как прообраз конкретно основывается то, что затем должно распространяться в человечестве. Вместо этого они либо перерождаются в простое перенесение [в свою среду] содержания учения, либо чувствуют в себе человеческое сопротивление соединению и раскалываются во мнениях, ссорятся и т.п. Но если спрашивают: где находится ошибка? — то ее следует искать не в общине, а в том, что ведь современный человек не находит действительной связи с религиозной жизнью, когда, с другой стороны, познавая, проникает в духовный мир. Во всех существующих ныне вероисповеданиях антропософы не находят религиозной жизни. Эти общины должны здесь сначала возникнуть».

342, с. 59–60 (13.6.21)

1253. Три задачи, поставленные Рудольфом Штайнером перед священниками Общины Христиан.

«Первое: во Имя Отца чувствовать себя действительно пронизанным Богом и духом; исполнять свою должность не просто в силу профессии, но через дух чувствовать себя священником. Кто не с воодушевлением, не с вдохновением справляет свою должность священника, но считая это только своей профессией — которая всегда есть наследие князя мира сего, — тот справляет ее не в смысле Христа.

Второе заключается в том, чтобы слово Евангелия рассматривалось не поверхностно в смысле князя мира сего, а в смысле живого Христа; а это значит, что основу его провозвестия должно составлять заключенное в сердце священника духовное понимание Евангелия». Официальная церковь, ее служители немало грешат против этого принципа, против живого духа евангелий. Люциферический импульс содержится в утверждении, будто бы «Евангелие не должно излагаться «сложно». Ведь дело-то заключается не в сложном, а в соответствующем духу изложении. Когда говорят, что Евангелие следует излагать простыми словами, которые якобы в нем стоят, то тем самым заявляют о нежелании его вообще излагать. Ибо то, как его сегодня возвещают, — это вообще не Евангелие; его возвещение многими теологами означает фактически его отрицание. ...

В третьих, вы должны желать стать в истинном смысле душевными врачами людей, душевными

целителями благодаря тому, что ваше слово действительно наполнится силой... (желать) продолжать то священнодействие, которое Христос совершил Мистерией Голгофы»... 344, с. 150–152 (19.9.22)

1254. «Важно, чтобы религиозное движение не отрекалось от Антропософии. Вы заблуждаетесь, если думаете, что благодаря этому вы сможете пойти вперед. Лучше ясно и определенно стоять на почве Антропософии. Всё нужно объяснять открыто. Не следует создавать в людях мнение, что вы не имеете ничего общего с Антропософией».

345, с. 44 (12.7.23)

1255. Мир нуждался в религиозном обновлении, и поскольку нужда в том была глубокая, то была протянута рука помощи для этого обновления.

Однако Антропософское Общество и религиозное движение должны идти раздельными путями. «Движение за религиозное обновление» действует в кругах, находящихся вне антропософского Движения, хотя свое содержание оно взяло от Антропософии. Если же за недостатком сторонников оно надумает искать прозелитов в рядах антропософов, то это может погубить и его, и Антропософию.

«Поэтому я прошу вас понять, что необходимо, чтобы «Движение за религиозное обновление» знало, что оно должно придерживаться своего исходного пункта, что оно должно обещать своим сторонникам искать вне рядов антропософского Движения, поскольку там, вовне, их естественно можно найти, и там их и следует искать. Я говорю это... исходя из необходимости самого дела», а также из необходимости иметь полную ясность в этом вопросе.

«Естественно, это самое мое большое желание, чтобы «Движение за религиозное обновление» процветало безгранично, но только сохраняя первоначальные условия. Антропософские ветви не должны превращаться в общины за религиозное обновление ни в материальном, ни в духовном отношении».

219, с. 172–175 (30.12.22)

1256. «Антропософия не нуждается ни в каком религиозном обновлении. ... Что бы это была за Антропософия, которая должна основываться на самой себе, если бы она была не способна основать саму себя, если бы она нуждалась в религиозном обновлении! Наоборот: религиозное обновление нуждается в Антропософии!»

345, с. 40–41 (12.7.23)

1257. Было сделано возражение: почему д-р Р. Штайнер как «частное лицо» дал обновленный культ Общины Христиан, ибо это может совершаться лишь с помощью импульса, идущего непосредственно из духовного мира? На это был дан следующий ответ: «В свое время я подчеркивал... что не следует смотреть на меня как на того, кто из Антропософского Общества является основателем Общины Христиан, но что эта Община Христиан основана через меня наравне с АО; я тогда еще использовал выражение: «как частное лицо». ... Должно быть понято следующее. Антропософское Движение как таковое — а в нем также пребывает и источник движения христианского обновления — обязано своим происхождением не просто человеческому импульсу, но оно

именно таково, что внесено в мир под влиянием и из импульсов духовно-божественных сил».

Община Христиан совершенно самостоятельна в отношении к Антропософскому Обществу. «Ибо это движение христианского обновления выросло не из Антропософии. Оно начинается от тех индивидуальностей, которые, идя от переживания Христианства, а не от переживания Антропософии, искали новый религиозный путь. Они ощущали тягу в живом постижении сверхчувственного достоинства Христианства обрести соединение человеческой души с ее вечным сущностным миром». Эти люди знали Антропософию и были убеждены, что она может стать посредницей в их поиске. «Но они искали не антропософского пути, а специфически религиозного».

260а, с. 210, 397

1258. «Сегодня необходимо видеть две огромные противоположные силы. Мне бы не хотелось по каждому случаю упоминать иезуитизм, также и в обычном смысле. Я упоминаю его здесь лишь как представителя того, что старая духовность хочет распространить в современности в противовес тому, что несет современности новейшая культура. Это течение сулит искоренить новейшую культуру. И не думайте, что воля у этого движения мала. Там не сомневаются, что им удастся заполучить человечество без средств новейшей культуры... Представители этого движения видят в методах новейшей культуры чёрта и хотя его преодолеть с помощью методов старой культуры. Однако Ариман не может быть искоренен, он может быть просветлен, облагорожен, очищен. Поэтому с современной культурой нужно считаться». Об этом знают также враги Антропософии и Движения за религиозное обновление. И они испытывают явный страх именно перед Общиной Христиан, поскольку в ней заключена истина.

«Также судьба Гётеанума оказывается связанной с тем, что это движение (Община Христиан) изошло из него».

345, с. 16–17 (11.7.23)

1259. «Две вещи можем мы свести воедино: род и способ, каким действует карма, и род и способ, каким совершается пресуществление. Кто понимает одно, поймет и другое. ...

Это одна из тех Мистерий, при свете которых из Антропософии должна развиваться эта священническая Община». (Община Христиан). 346, с. 111 (11.9.24)

1260. *Символ веры.*

«Всемогущее духовно-физическое Существо Бога (Gotteswesen) есть основа существования Неба и Земли; Оно отечески предшествует Своим творениям.

Христос, благодаря Которому люди вновь обретают оживление отмирающего земного бытия, есть по отношению к этому Существому Бога в вечности рожденный Сын.

В Иисусе Христос вступил как человек в земной мир. Рождение Иисуса на земле есть деяние Святого Духа, Который ради духовного исцеления болезни греха телесности человечества приготовил сына Марии как оболочку для Христа.

Христос Иисус в правление Понтия Пилата претерпел крестную смерть и был положен в могилу земли.

В смерти Он стал защитником умерших душ, которые потеряли свое божественное бытие; затем, через три дня Он преодолел смерть.

С того времени Он есть Господь Небесных Сил на Земле и живет как Осуществитель отчих деяний Мировой Основы.

Однажды Он соединится, для продолжения мира, с теми, которых Он благодаря их образу действий сможет вырвать у смерти материи.

Через Него может действовать целящий Дух.

Общины, чьи члены чувствуют в себе Христа, могут чувствовать себя соединенными в церкви, к которой принадлежат все ощущающие несущую исцеление Власть Христа; они смеют надеяться на преодоление болезни греха, на дальнейшее существование человеческого существа и на сохранение их предназначенной для вечности жизни». 343, с. 510–511 (8.10.21)

Библиография трудов Рудольфа Штайнера

I. Издание полного наследия (ИПН) (Gesamtausgabe)

ИПН

№№.*

1 Einleitungen zu Goethes Naturwissenschaftlichen Schriften. 4. Aufl. 1987 2 Grundlinien einer Erkenntnistheorie der Goetheschen Weltanschauung, mit bes. Rücksicht auf... (1886). 7. Aufl. 1979 3 Истина и наука 4 Философия свободы. Изд. «Деметра», Спб., 2007 (№№ 3 и 4 в одном переплётё.) 5 Friedrich Nietzsche, ein Kämpfer gegen seine Zeit (1895). 3. Aufl. 1963 6 Goethes Weltanschauung (1897). 5. Aufl. 1963 7 Die Mystik im Aufgange des neuzeitlichen Geisteslebens und ihr Verhältnis zur mod. Weltanschauung. 5. Aufl. 1960 8 Das Christentum als mystische Tatsache und die Mysterien des Altertums. 8. Aufl. 1976 9 Theosophie. Einführung in übersinnliche Welterkenntnis und Menschenbestimmung (1904). 30. Aufl. 1978 10 Wie erlangt man Erkenntnisse der höheren Welten? (1904/05). 24. Aufl. 1993 11 Aus der Akasha-Chronik (1904–1908). 4. Aufl. 1969 12 Die Stufen der höheren Erkenntnis (1905–1908). 6. Aufl. 1979 13 Die Geheimwissenschaft im Umriß (1910). 30. Aufl. 1989 15 Die geistige Führung des Menschen und der Menschheit (1911). 9. Aufl. 1974 17 Die Schwelle der geistigen Welt (1913). 5. Aufl. 1956 18 Die Rätsel der Philosophie (1914). 9. Aufl. 1985 20 Vom Menschenrätsel (1916). 5. Aufl. 1984 21 Von Seelenrätseln (1917). 3. Aufl. 1960 22 Goethes Geistesart in ihrer Offenbarung durch seinen «Faust» und durch das Märchen ... (1918). 6. Aufl. 1979 23 Die Kernpunkte der Sozialen Frage (1919). 6. Aufl. 1976 24 Aufsätze über die Dreigliederung des sozialen Organismus und zur Zeitlage 1915–1921. 2. Aufl. 1982 26 Anthroposophische Leitsätze (1924/1925). 10. Aufl. 1988 27 Grundlegendes für eine Erweiterung der Heilkunst nach geisteswissenschaftl. Erkenntnissen (1925). 7. Aufl. 1991 28 Mein Lebensgang (1923–1925). 9. Aufl. 2000 30 Methodische Grundlagen der Anthroposophie. 2. Aufl. 1961 33 Biographien und biographische Skizzen 1894–1905. 1. Aufl. 1967	34 Lucifer – Gnosis. 1. Aufl. 1987 35 Philosophie und Anthroposophie. 2. Aufl. 1984 36 Der Goetheanumgedanke inmitten der Kulturkrise der Gegenwart. 1. Aufl. 1961 38 Briefe Band I: 1881–1890. 1. Aufl. 1955 39 Briefe Band II: 1890–1925. 1. Aufl. 1953 42/245 Anweisungen für eine esoterische Schulung. 4. Aufl. 1976 45 Anthroposophie. Ein Fragment aus dem Jahre 1910. 4. Aufl. 2002 51 Über Philosophie, Geschichte und Literatur (1901–1905). 1. Aufl. 1983 52 Spirituelle Seelenlehre und Weltbetrachtung (1903/04). 1. Aufl. 1972 53 Ursprung und Ziel des Menschen. 1. Aufl. 1957 54 Die Welträtsel und die Anthroposophie (1905/06). 1. Aufl. 1966 55 Die Erkenntnis des Übersinnlichen in unserer Zeit und deren Bed. für das heutige Leben (1906/07). 2. Aufl. 1983 56 Die Erkenntnis der Seele und des Geistes (1907/08). 1. Aufl. 1965 57 Wo und wie findet man den Geist? (1908/09). 1. Aufl. 1961 58 Metamorphosen des Seelenlebens – Pfade der Seelenerlebnisse. 3. Aufl. 1957 59 Metamorphosen des Seelenlebens – Pfade der Seelenerlebnisse. 5. Aufl. 1974; 1. A. 1984 60 Antworten der Geisteswissenschaft auf die großen Fragen des Daseins (1910/11). 2. Aufl. 1983 61 Menschengeschichte im Lichte der Geistesforschung (1911/12). 1. Aufl. 1962 62 Ergebnisse der Geistesforschung (1912/13). 1. Aufl. 1960 63 Geisteswissenschaft als Lebensgut (1913/14). 1. Aufl. 1959 64 Aus schicksalstragender Zeit (1914/15). 1. Aufl. 1959 65 Aus dem mitteleuropäischen Geistesleben (1915/16). 1. Aufl. 1962 66 Geist und Stoff, Leben und Tod (1917). 1. Aufl. 1961 67 Das Ewige in der Menschenseele. Unsterblichkeit und Freiheit (1918). 1. Aufl. 1962 69a Wahrheit und Intimer der Geisterforschung. 1. Aufl. 2007 72 Freiheit–Unsterblichkeit–Soziales Leben. 1. Aufl. 1990 73 Die Ergänzung heutiger Wissenschaften durch Anthroposophie. 1. Aufl. 1973 73a Fachwissenschaften und Anthroposophie. 1. Aufl. 2005 74 Die Philosophie des Thomas von Aquino. 3. Aufl. 1967 76 Die befruchtende Wirkung der Anthroposophie auf die Fachwissenschaften. 2. Aufl. 1977 77a Die Aufgabe der Anthroposophie gegenüber Wissenschaft und Leben. 1. Aufl. 1997

* Порядковые номера томов согласно каталогу Издания полного наследия.

- 77b Kunst und Anthroposophie. 1. Aufl. 1996
- 78 Anthroposophie, ihre Erkenntniswurzeln und Lebensfrüchte. 3. Aufl. 1986
- 79 Die Wirklichkeit der höheren Welten. 1. Aufl. 1962
- 81 Erneuerungs-Impulse für Kultur und Wissenschaft. 1. Aufl. 1994
- 82 Damit der Mensch ganz Mensch werde. 2. Aufl. 1994
- 83 Westliche und östliche Weltgegensätzlichkeit. 3. Aufl. 1981
- 84 Was wollte das Goetheanum und was soll die Anthroposophie? 1. Aufl. 1961
- 88 Über die astrale Welt und das Devachan. 1. Aufl. 1999
- 89 Bewußtsein – Leben – Form. 1. Aufl. 2001
- 92 Die okkulten Wahrheiten alter Mythen und Sagen. 1. Aufl. 1999
- 93 Die Tempellegende und die Goldene Legende. 1. Aufl. 1979
- 93a Grundelemente der Esoterik. 1. Aufl. 1979
- 94 Kosmogonie. Populärer Okkultismus. Das Johannes-Evangelium. 1. Aufl. 1979
- 95 Vor dem Tore der Theosophie. 3. Aufl. 1978
- 96 Ursprungsimpulse der Geisteswissenschaft. 1. Aufl. 1974
- 97 Das christliche Mysterium. 2. Aufl. 1981
- 98 Natur- und Geistwesen – ihr Wirken in unserer sichtbaren Welt. 1. Aufl. 1983
- 99 Die Theosophie des Rosenkreuzers. 5. Aufl. 1962
- 100 Menschheitsentwicklung und Christus-Erkenntnis. 2. Aufl. 1981
- 101 Mythen und Sagen. Okkulte Zeichen und Symbole. 2. Aufl. 1992
- 102 Das Hereinwirken geistiger Wesenheiten in den Menschen. 2. Aufl. 1974
- 103 Das Johannes-Evangelium. 9. Aufl. 1975
- 104 Die Apokalypse des Johannes. 6. Aufl. 1979
- 104a Aus der Bilderschrift der Apokalypse des Johannes. 1. Aufl. 1991
- 105 Welt, Erde und Mensch, deren Wesen und Entwicklung sowie. 5. Aufl. 1983
- 106 Ägyptische Mythen und Mysterien. 4. Aufl. 1978
- 107 Geisteswissenschaftliche Menschenkunde. 3. Aufl. 1973
- 108 Die Beantwortung von Welt- und Lebensfragen durch Anthroposophie. 2. Aufl. 1986
- 109/111 Das Prinzip der spirituellen Ökonomie im Zusammenhang mit Wiederverkörperungsfragen. 2. Aufl. 1979
- 110 Geistige Hierarchien und ihre Widerspiegelung in der physischen Welt. 7. Aufl. 1991
- 112 Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen. 6. Aufl. 1984
- 113 Der Orient im Lichte des Okzidents. 5. Aufl. 1982
- 114 Das Lukas-Evangelium. 8. Aufl. 1985
- 115 Anthroposophie – Psychosophie – Pneumatosophie. 1931
- 116 Der Christus-Impuls und die Entwicklung des Ich-Bewußtseins. 3. Aufl. 1961
- 117 Die tieferen Geheimnisse des Menschheitswerdens im Lichte der Evangelien. 2. Aufl. 1985
- 118 Das Ereignis der Christus-Erscheinung in der ätherischen Welt. 2. Aufl. 1973
- 119 Makrokosmos und Mikrokosmos. Die große und die kleine Welt. 3. Aufl. 1988
- 120 Die Offenbarungen des Karma. 7. Aufl. 1975
- 121 Die Mission einzelner Volksseelen im Zusammenhang mit der... 4. Aufl. 1962
- 122 Die Geheimnisse der biblischen Schöpfungsgeschichte. 5. Aufl. 1976
- 123 Das Matthäus-Evangelium. 7. Aufl. 1998
- 124 Exkurse in das Gebiet des Markus-Evangeliums. 3. Aufl. 1963
- 125 Wege und Ziele des geistigen Menschen. 1. Aufl. 1973
- 126 Okkulte Geschichte. 4. Aufl. 1975
- 127 Die Mission der neuen Geistesoffenbarung. 1. Aufl. 1975
- 128 Eine okkulte Physiologie. 5. Aufl. 1991
- 129 Weltenwunder, Seelenprüfungen und Geistesoffenbarungen. 4. Aufl. 1960
- 130 Das esoterische Christentum und die geistige Führung der Menschheit. 1. Aufl. 1962
- 131 Von Jesus zu Christus. 6. Aufl. 1982
- 132 Die Evolution vom Gesichtspunkte des Wahrhaftigen. 5. Aufl. 1979
- 133 Der irdische und der kosmische Mensch. 4. Aufl. 1989
- 134 Die Welt der Sinne und die Welt des Geistes. 5. Aufl. 1990
- 135 Wiederverkörperung und Karma. 3. Aufl. 1978 4.
- 136 Die geistigen Wesenheiten in den Himmelskörpern und Naturreichen. 4. Aufl. 1974
- 137 Der Mensch im Lichte von Okkultismus, Theosophie und Philosophie. 4. Aufl. 1973
- 138 Von der Initiation. Von Ewigkeit und Augenblick Von Geisteslicht und Lebensdunkel. 3. Aufl. 1959
- 139 Das Markus-Evangelium. 6. Aufl. 1985
- 140 Okkulte Untersuchungen über das Leben zwischen Tod und neuer Geburt. 1. Aufl. 1961
- 141 Das Leben zwischen dem Tode und der neuen Geburt im Verhältnis zu den kosmischen Tatsachen. 4. Aufl. 1983
- 142 Die Bhagavad-Gita und die Paulusbriefe. 4. Aufl. 1972
- 143 Erfahrungen des Übersinnlichen. Die drei Wege der Seele zu Christus. 3. Aufl. 1983
- 144 Die Mysterien des Morgenlandes und des Christentums. 4. Aufl. 1985
- 145 Welche Bedeutung hat die okkulte Entwicklung des Menschen für seine Hüllen – physischen Leib, Ätherleib, Astralleib – und sein Selbst? 4. Aufl. 1976
- 146 Die okkulten Grundlagen der Bhagavad-Gita. 3. Aufl. 1962
- 147 Die Geheimnisse der Schwelle. 3. Aufl. 1960
- 148 Aus der Akasha-Forschung. Das Fünfte Evangelium. 3. Aufl. 1980
- 149 Christus und die geistige Welt. Von der Suche nach dem heiligen Gral. 5. Aufl. 1977

- 150 Die Welt des Geistes und ihr Hereinragen in das physische Dasein. 1. Aufl. 1973
- 151 Der menschliche und der kosmische Gedanke. 1949/6. Aufl. 1973
- 152 Vorstufen zum Mysterium von Golgatha. 3. Aufl. 1990
- 153 Inneres Wesen des Menschen und Leben zwischen Tod und neuer Geburt. 5. Aufl. 1978
- 154 Wie erwirbt man sich Verständnis für die geistige Welt? 2. Aufl. 1985
- 155 Christus und die menschliche Seele. 3. Aufl. 1994
- 156 Okkultes Lesen und okkultes Hören. 2. Aufl. 1978
- 157 Menschenschicksale und Völkerschicksale. 3. Aufl. 1981
- 157a Schicksalsbildung und Leben nach dem Tode. 3. Aufl. 1981
- 158 Der Zusammenhang des Menschen mit der elementarischen Welt. 1. Aufl. 1968
- 159/160 Das Geheimnis des Todes. 2. Aufl. 1980
- 161 Wege der geistigen Erkenntnis und der Erneuerung künstlerischer Weltanschauung. 1. Aufl. 1980
- 162 Kunst- und Lebensfragen im Lichte der Geisteswissenschaft. 1. Aufl. 1985
- 163 Zufall, Notwendigkeit und Vorsehung. 1. Aufl. 1975
- 164 Der Wert des Denkens für eine den Menschen befriedigende Erkenntnis. 1. Aufl. 1984
- 165 Die geistige Vereinigung der Menschheit durch den Christus-Impuls. 2. Aufl. 1981
- 166 Notwendigkeit und Freiheit im Weltengeschehen und im menschlichen Handeln. 3. Aufl. 1982
- 167 Gegenwärtiges und Vergangenes im Menschengeste. 2. Aufl. 1962
- 168 Die Verbindung zwischen Lebenden und Toten 2. Aufl. 1976
- 169 Weltwesen und Ichheit. 2. Aufl. 1963
- 170 Das Rätsel des Menschen Die geistigen Hintergründe der menschlichen Geschichte. 3. Aufl. 1992
- 171 Innere Entwicklungsimpulse der Menschheit Goethe und die Krisis des neunzehnten Jahrhunderts. 2. Aufl. 1984
- 172 Das Karma des Berufes des Menschen in Anknüpfung an Goethes Leben. 5. Aufl. 1991
- 173 Zeitgeschichtliche Betrachtungen Das Karma der Unwahrhaftigkeit – Erster Teil. 1. Aufl. 1966
- 174 Zeitgeschichtliche Betrachtungen Das Karma der Unwahrhaftigkeit – Zweiter Teil. 2. Aufl. 1983
- 174a Mitteleuropa zwischen Ost und West. 2. Aufl. 1982
- 174b Die geistigen Hintergründe des Ersten Weltkrieges. 1. Aufl. 1974
- 175 Bausteine zu einer Erkenntnis des Mysteriums von Golgatha. 2. Aufl. 1982
- 176 Menschliche und menschheitliche Entwicklungswahrheiten Das Karma des Materialismus. 2. Aufl. 1982
- 177 Die spirituellen Hintergründe der äußeren Welt Der Sturz der Geister der Finsternis. 1. Aufl. 1966
- 178 Individuelle Geistwesen und ihr Wirken in der Seele des Menschen. 2. Aufl. 1974
- 179 Geschichtliche Notwendigkeit und Freiheit Schicksalseinwirkungen aus der Welt der Toten. 4. Aufl. 1993
- 180 Mysterienwahrheiten und Weihnachtsimpulse Alte Mythen und ihre Bedeutung. 2. Aufl. 1980
- 181 Erdensterben und Weltenleben. 2. Aufl. 1967
- 182 Der Tod als Lebenswandlung. 3. Aufl. 1986
- 183 Die Wissenschaft vom Werden des Menschen. 2. Aufl. 1990
- 184 Die Polarität von Dauer und Entwicklung im Menschenleben. 2. Aufl. 1983
- 185 Geschichtliche Symptomatologie. 3. Aufl. 1982
- 185a Entwicklungsgeschichtliche Unterlagen zur Bildung eines sozialen Urteils. 2. Aufl. 1963
- 186 Die soziale Grundforderung unserer Zeit – In geänderter Zeitlage. 3. Aufl. 1990
- 187 Wie kann die Menschheit den Christus wiederfinden? Das dreifache Schattendasein unserer Zeit und das neue Christus-Licht. 3. Aufl. 1979
- 188 Der Goetheanismus, ein Umwandlungsimpuls und Auferstehungsgedanke. 2. Aufl. 1967
- 189 Die soziale Frage als Bewußtseinsfrage. 3. Aufl. 1980
- 190 Vergangenheits- und Zukunftsimpulse im sozialen Geschehen. 3. Aufl. 1980
- 191 Soziales Verständnis aus geisteswissenschaftlicher Erkenntnis 3. Aufl. 1989
- 192 Geisteswissenschaftliche Behandlung sozialer und pädagogischer Fragen. 2. Aufl. 1991
- 193 Der innere Aspekt des sozialen Rätsels. 3. Aufl. 1977
- 194 Die Sendung Michaels. 4. Aufl. 1994
- 195 Weltsilvester und Neujahrsgedanken. 3. Aufl. 1986
- 196 Geistige und soziale Wandlungen in der Menschheitsentwicklung. 2. Aufl. 1992
- 197 Gegensätze in der Menschheitsentwicklung. 1. Aufl. 1967
- 198 Heilfaktoren für den sozialen Organismus. 1. Aufl. 1969
- 199 Geisteswissenschaft als Erkenntnis der Grundimpulse sozialer Gestaltung. 1. Aufl. 1967
- 200 Die neue Geistigkeit und das Christus-Erlebnis des zwanzigsten Jahrhunderts. 2. Aufl. 1970
- 201 Entsprechungen zwischen Mikrokosmos und Makrokosmos. 2. Aufl. 1987
- 202 Die Brücke zwischen der Weltgeistigkeit und dem Physischen des Menschen. 2. Aufl. 1988
- 203 Die Verantwortung des Menschen für die Weltentwicklung. 1. Aufl. 1978
- 204 Perspektiven der Menschheitsentwicklung. 1. Aufl. 1979
- 205 Menschenwerden, Weltenseele und Weltengeist – Erster Teil. 2. Aufl. 1987
- 206 Menschenwerden, Weltenseele und Weltengeist – Zweiter Teil. 2. Aufl. 1991
- 207 Anthroposophie als Kosmosophie – Erster Teil. 1. Aufl. 1972
- 208 Anthroposophie als Kosmosophie – Zweiter Teil. 1. Aufl. 1972
- 209 Nordische und mitteleuropäische Geistimpulse. 1. Aufl. 1968

- 210 Alte und neue Einweihungsmethoden. 1. Aufl. 1967
- 211 Das Sonnenmysterium und das Mysterium von Tod und Auferstehung. 1. Aufl. 1963
- 212 Menschliches Seelenleben und Geistesstreben im Zusammenhange mit Welt- und Erdentwicklung. 1. Aufl. 1978
- 213 Menschenfragen und Weltenantworten. 1. Aufl. 1969
- 214 Das Geheimnis der Trinität. 2. Aufl. 1980
- 215 Die Philosophie, Kosmologie und Religion in der Anthroposophie. 2. Aufl. 1980
- 216 Die Grundimpulse des weltgeschichtlichen Werdens der Menschheit. 3. Aufl. 1980
- 217 Geistige Wirkenskräfte im Zusammenleben von alter und junger Generation. 6. Aufl. 1988
- 217a Die Erkenntnis-Aufgabe der Jugend 2. Aufl. 1981.
- 218 Geistige Zusammenhänge in der Gestaltung des menschlichen Organismus. 3. Aufl. 1992
- 219 Das Verhältnis der Sternenwelt zum Menschen und des Menschen zur Sternenwelt. 5. Aufl. 1984
- 220 Lebendiges Naturerkennen. Intellektueller Sündenfall und spirituelle Sündenerhebung. 2. Aufl. 1982
- 221 Erdenwissen und Himmelerkenntnis. 2. Aufl. 1981
- 222 Die Impulsierung des weltgeschichtlichen Geschehens durch geistige Mächte. 3. Aufl. 1976
- 223 Der Jahreskreislauf als Atmungsvorgang der Erde und die vier großen Festeszeiten Die Anthroposophie und das menschliche Gemüt. 5. Aufl. 1980
- 224 Die menschliche Seele in ihrem Zusammenhang mit göttlich-geistigen Individualitäten. 1. Aufl. 1966
- 225 Drei Perspektiven der Anthroposophie. 1. Aufl. 1961
- 226 Menschenwesen, Menschenschicksal und Welt-Entwicklung. 3. Aufl. 1966
- 227 Initiations-Erkenntnis. 3. Aufl. 1972
- 228 Initiationswissenschaft und Sternenerkenntnis. 1. Aufl. 1964
- 229 Das Miterleben des Jahreslaufes in vier kosmischen Imaginationen. 7. Aufl. 1989
- 230 Der Mensch als Zusammenklang des schaffenden, bildenden und gestaltenden Weltenwortes. 7. Aufl. 1993
- 231 Der übersinnliche Mensch, anthroposophisch erfaßt. 4. Aufl. 1999
- 232 Mysteriengestaltungen. 4. Aufl. 1987
- 233 Die Weltgeschichte in anthroposophischer Beleuchtung und als Grundlage der Erkenntnis des Menschengeistes. 4. Aufl. 1980
- 233a Mysterienstätten des Mittelalters. 5. Aufl. 1991
- 234 Anthroposophie – Eine Zusammenfassung nach einundzwanzig Jahren. 6. Aufl. 1994
- Esoterische Betrachtungen karmischer Zusammenhänge*
- 235 Erster Band. 6. Aufl. 1975
- 236 Zweiter Band 5. Aufl. 1977
- 237 Dritter Band: Die karmischen Zusammenhänge der anthroposophischen Bewegung. 7. Aufl. 1982
- 238 Vierter Band: Das geistige Leben der Gegenwart. 5. Aufl. 1981
- 239 Fünfter Band. 1. Aufl. 1963
- 240 Sechster Band. 3. Aufl. 1977
- 243 Das Initiaten-Bewußtsein. 5. Aufl. 1993
- 253 Probleme des Zusammenlebens in der Anthroposophischen Gesellschaft. 1. Aufl. 1989
- 254 Die okkulte Bewegung im neunzehnten Jahrhundert und ihre Beziehung zur Weltkultur. 4. Aufl. 1986
- 255b Die Anthroposophie und ihre Gegner 1919–1921. 1. Aufl. 2003
- 257 Anthroposophische Gemeinschaftsbildung. 4. Aufl. 1989
- 258 Die Geschichte und die Bedingungen der anthroposophischen Bewegung im Verhältnis zur Anthroposophischen Gesellschaft. 2. Aufl. 1959
- 259 Das Schicksalsjahr 1923 in der Geschichte der Anthroposophischen Gesellschaft. 1. Aufl. 1991
- 260 Die Weihnachtstagung zur Begründung der Allgemeinen Anthroposophischen Gesellschaft 1923/24. 5. Aufl. 1994
- 260a Die Konstitution der Allgemeinen Anthroposophischen Gesellschaft und der Freien Hochschule für Geisteswissenschaft. 2. Aufl. 1987
- 262 Rudolf Steiner / Marie Steiner-von Sivers: Briefwechsel und Dokumente 1901–1925. 1. Aufl. 1967
- 263/1 Rudolf Steiner / Edith Marion: Briefwechsel. 1. Aufl. 1995
- 264 Zur Geschichte und aus den Inhalten der ersten Abteilung der Esoterischen Schule 1904 bis 1914. 1. Aufl. 1984
- 265 Zur Geschichte und aus den Inhalten der erkenntnistheoretischen Abteilung der Esoterischen Schule von 1904 bis 1914. 1. Aufl. 1987
- 266/1 Band I: 1904–1909 1. Aufl. 1995.
- 266/2 Band II: 1910–1912. 1. Aufl. 1996
- 266/3 Band III: 1913 und 1914; 1920–1923. 1. Aufl. 1998
- 271 Kunst und Kunsterkenntnis. 3. Aufl. 1985
- 272 Band I: Faust, der strebende Mensch. 3. Aufl. 1967
- 273 Band II: Das Faust-Problem. 2. Aufl. 1967
- 275 Kunst im Lichte der Mysterienweisheit. 1. Aufl. 1996
- 276 Das Künstlerische in seiner Weltmission. 3. Aufl. 1982
- 283 Das Wesen des Musikalischen und das Tonerlebnis im Menschen. 1. Aufl. 1969
- 284 Bilder okkultur Siegel und Säulen. 2. Aufl. 1977
- 286 Wege zu einem neuen Baustil. «Und der Bau wird Mensch». 3. Aufl. 1982
- 287 Der Dornacher Bau als Wahrzeichen geschichtlichen Werdens und künstlerischer Umwandlungsimpulse. 2. Aufl. 1985
- 291 Das Wesen der Farben. 3. Aufl. 1980
- 291a Farbenerkenntnis. 1. Aufl. 1990
- 292 Kunstgeschichte als Abbild innerer geistiger Impulse. 2. Aufl. 1981
- 293 Allgemeine Menschenkunde als Grundlage der Pädagogik (I). 1. Aufl. 1932

- 294 Erziehungskunst. Methodisch-Didaktisches (II). 5. Aufl. 1974
- 295 Erziehungskunst. Seminarbesprechungen und Lehrplanvorträge (III). 4. Aufl. 1984
- 296 Die Erziehungsfrage als soziale Frage. 2. Aufl. 1971
- 297 Idee und Praxis der Waldorfschule. 1. Aufl. 1998
- 300abc Konferenzen mit den Lehrern der Freien Waldorfschule a-c 1919 bis 1924. 4. Aufl. 1975
- 301 Die Erneuerung der pädagogisch-didaktischen Kunst durch Geisteswissenschaft. 3. Aufl. 1977
- 302 Menschenerkenntnis und Unterrichtsgestaltung. 5. Aufl. 1986
- 302a Erziehung und Unterricht aus Menschenerkenntnis. 4. Aufl. 1993
- 303 Die gesunde Entwicklung des Menschenwesens. 3. Aufl. 1969
- 304 Erziehungs- und Unterrichtsmethoden auf anthroposophischer Grundlage. 1. Aufl. 1979
- 306 Die pädagogische Praxis vom Gesichtspunkte geisteswissenschaftlicher Menschenerkenntnis. 4. Aufl. 1989
- 307 Gegenwärtiges Geistesleben und Erziehung. 5. Aufl. 1986
- 310 Der pädagogische Wert der Menschenerkenntnis und der Kulturwert der Pädagogik. 4. Aufl. 1989
- 312 Geisteswissenschaft und Medizin. 3. Aufl. 1961
- 313 Geisteswissenschaftliche Gesichtspunkte zur Therapie. 3. Aufl. 1963
- 314 Physiologisch-Therapeutisches auf Grundlage der Geisteswissenschaft. Zur Therapie und Hygiene. 3. Aufl. 1989
- 316 Meditative Betrachtungen und Anleitungen zur Vertiefung der Heilkunst. 1. Aufl. 1967
- 318 Das Zusammenwirken von Ärzten und Seelsorgern. 2. Aufl. 1973
- 319 Anthroposophische Menschenerkenntnis und Medizin. 1. Aufl. 1971
- 320 Geisteswissenschaftliche Impulse zur Entwicklung der Physik, I. 3. Aufl. 1987
- 322 Grenzen der Naturerkenntnis. 5. Aufl. 1981
- 323 Das Verhältnis der verschiedenen naturwissenschaftlichen Gebiete zur Astronomie. 2. Aufl. 1983
- 324a Die vierte Dimension. 1. Aufl. 1995
- 326 Der Entstehungsmoment der Naturwissenschaft in der Weltgeschichte und ihre seitherige Entwicklung. 1923/3. Aufl. 1977
- 327 Geisteswissenschaftliche Grundlagen zum Gedeihen der. 4. Aufl. 1963
- 329 Die Befreiung des Menschenwesens als Grundlage für eine soziale Neugestaltung. Aufl. 1985
- 334 Vom Einheitsstaat zum dreigliedrigen sozialen Organismus. 1. Aufl. 1983
- 335 Die Krisis der Gegenwart und der Weg zu gesunden Denken. 1. Aufl. 2005
- 337a,b Soziale Ideen – Soziale Wirklichkeit – Soziale Praxis. 1. Aufl. 1999
- 339 Anthroposophie, soziale Dreigliederung und Redekunst. 3. Aufl. 1984
- 340 Nationalökonomischer Kurs. 1993/6. Aufl. 2002
- 342 Vorträge und Kurse über christlich-religiöses Wirken, I. 1. Aufl. 1993
- 343 Vorträge und Kurse über christlich-religiöses Wirken, II. 1. Aufl. 1993
Dokumentarische Ergänzungen. 1. Aufl. 1993
- 344 Vorträge und Kurse über christlich-religiöses Wirken, III. 1. Aufl. 1994
- 345 Vorträge und Kurse über christlich-religiöses Wirken, IV. 1. Aufl. 1994
- 346 Vorträge und Kurse über christlich-religiöses Wirken, V. 1. Aufl. 1995
- 347 Die Erkenntnis des Menschenwesens nach Leib, Seele und Geist. Über frühe Erdzustände. 2. Aufl. 1985
- 348 Über Gesundheit und Krankheit Grundlagen einer geisteswissenschaftlichen Sinneslehre. 2. Aufl. 1976
- 349 Vom Leben des Menschen und der Erde Über das Wesen des Christentums. 1. Aufl. 1961
- 350 Rhythmen im Kosmos und im Menschenwesen Wie kommt man zum Schauen der geistigen Welt? 2. Aufl. 1980
- 351 Mensch und Welt. Das Wirken des Geistes in der Natur Über das Wesen der Bienen. 4. Aufl. 1988
- 352 Natur und Mensch in geisteswissenschaftlicher Betrachtung. 2. Aufl. 1967
- 353 Die Geschichte der Menschheit und die Weltanschauungen der Kulturvölker. 1. Aufl. 1968
- 354 Die Schöpfung der Welt und des Menschen Erdenleben und Sternenwirken. 2. Aufl. 1969

Цитаты, взятые из ИПН, имеют в сноске (в скобках) порядковый номер тома согласно каталогу ИПН; далее указаны страницы, а в вышеприведённом списке дан год издания тома, поскольку в ряде томов при переиздании порядок страниц был изменён.

II. Другие издания,

не вошедшие в Издание полного наследия

(в адресах цитат вдержки из них помечены как ДИ)

- ДИ-1 Das Christentum und die Mysterien des Altertums. Bd. 1,2 19 Okt. Bis 26 Apr. 1920. 1. Aufl. 2005. Arh.–Verl.
- ДИ-2 Das Johannes–Evangelium. 3–14 Jan. 1910. 1. Aufl. Arhrop.–Verlag. 2005
- ДИ-3 Dr. Rudolf Steiner (Dr. Roman Boos). Die Hetze gegen das Goetheanum. Der Kommende Tag Verlag. 5.6.20
- ДИ-4 Östliche und westliche Kultur in geistiger Beleuchtung. 23–25. 9.1921. Dornach 1954
- ДИ-5 Die Not nach dem Christus. Phil.–Anthrop. Verlag. Dornach 1942
- ДИ-6 Aufbaugedanken und Gesinnungsbildung. 21. Okt. 1917–1922 Juni 1923. Phil.–Anthr. Verlag. Dornach 1942

- ДИ-7 Die Erkenntnis-Aufgabe der Jugend. Verlag der Rudolf Steiner, 1957
- ДИ-8 Das Christus-Erkennen im 20-en Jahrhundert. Freiburg i. Br. 1953
- ДИ-9 Der Kreislauf des Menschen innerhalb der Sinnes-, Seelen- und Geisteswelt. Phil.–Anthrop. Verlag. Dornach 1945
- ДИ-10 Eine Erinnerung an die Grundsteinfeier zum Befestigung des anthrop. Wesens. 21.9.1923. P.–A. Verl. D. 1942
- ДИ-11 Das Wesen Anthroposophia. 3. Febr., 24 Jan. 1922. Rudolf Steiner Verlag. Dornach 1998
- ДИ-12 Die verjüngenden Kräfte der deutschen Volksseele. 18.2. 1915. Журнал «Anthroposophie», 1931/32. Heft 4-5
- ДИ-13 Mann, Weib und Kind im Lichte der Geisteswissenschaft. 19.3.1908. Журнал «Die Menschenschule», Heft 9, Sept. 1936. Basel
- ДИ-14 Karmische Wirkungen. 10.12.1910. «Das Goetheanum», №16–20, 1935
- ДИ-15 Was ist Anthroposophie? 11.5.1922. Журнал «Europäer» (Basel), №1–3, 2002
- ДИ-16 Tiefere Entwicklungsimpulse der Menschen. 12.6.1917. Журнал «Europäer», №8–11, 2007
- ДИ-17 См. ДИ-11
- ДИ-18 Richard Wagner und die Mystik. 2.12.1907. «Die Drei», VIII, Heft X, 46.1929
- ДИ-19 Die Harmonie zwischen Geisteswissenschaft und Naturwissenschaft. Bau in Dornach. 14.1.1916. «Goetheanum», №41–49, 1939
- ДИ-20 Stilformen des Organisch-Lebendigen. 20-30.12.1921. Phil.–Anthrop. Verlag am Goetheanum. Dornach, 1933
- ДИ-21 Bauformen als Kultur- und Weltempfindungsgedanken. 20.9.1916. Phil.–Anthrop. Verlag. Dornach, 1934
- ДИ-22 Der Baugedanke von Dornach. 2,9,16. Okt. 1920. Phil.–Anthrop. Verlag. Dornach, 1942
- ДИ-23 Anthroposophie – ihr Wesen und ihre philosophischen Grundlagen. 8.7.1920. R. Steiner Nachlassverw. 1950
- ДИ-24 Wie findet die Seele ihre wahre Wesenheit? 8.5.1914. Novalis–Verlag, Freiburg, 1953
- ДИ-25 Wie kann die Erforschung der übers. Wesenheit des Menschen bewirkt werden? 12.1.1916. «Die Drei», März, 1931
- ДИ-27 Schicksalzeichen auf dem Entwicklungswege der anthrop. Gesellschaft. 22.9. und 22.8.1913. Phil.–Anthrop. Verlag, 1943
- ДИ-28 Westliche und östliche Weltgegensätzlichkeit. 18.6.1922. Phil.–Anthrop. Verlag, 1927
- ДИ-29 Die Sehnsucht der Seele nach Geist. 20.9.1914. Phil.–Anthrop. Verlag, 1938
- ДИ-30 Geisteswissenschaft (Theosophie) im Umriss. 21.9.1907. Arh.–Verlag, 2008
- ДИ-31 Der Baugedanke des Goetheanum. Fr. G-L. Verlag. Stuttgart, 1958
- ДИ-32 Anthroposophie. Wochenschrift für freies Geistesleben. (Журнал) 1928, Stuttgart. (Из записных книжек Рудольфа Штайнера. В цитатах указаны номера журнала.)
- ДИ-33 Anthroposophie. Тот же журнал, что и в ДИ-32, только за 1929 год.

**III. Дополнения к Изданию полного наследия
Рудольфа Штайнера
(Beiträge zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe)**

Эти «Дополнения» издаются в виде отдельных тетрадей, имеющих сквозную нумерацию. В адресах цитата дана буква Д и порядковый номер тетради, а также соответствующие страницы.

Для неопубликованных лекций даны даты, когда они читались.

Именной указатель

А

АВГУСТ (имп.) 5:1537, 1640
АВГУСТИН 1:110–113, 124–125, 173, 411. 2:2100, 2581, 2582. 3:472. 4:122, 697, 893. 5:60, 244, 262, 392, 427, 466, 479, 584, 2562. 6:528. 7:858
АВЕНАРИУС 1:312, 1077. 5:2073, 2781
АВЕРРОЕС 1:140–141. 5:1639. 7:515, 516
АВИЦЕННА 5:1637
АГАССИС Жан 1:666
АГРИППА Неттесхаймский 1:162. 5:354, 1784
АДЛЕР Альфред 3:321. 5:2282, 2781
АЙЗНЕР Курт 5:2232
АКВИНСКИЙ Фома 1:122–126, 539, 2349. 2:2584. 5:1625. 7:542, 783
АЛАНУС аб Инсулис – см ЛИЛЛЬСКИЙ
АЛЕКСАНДР Великий – см. также АРИСТОТЕЛЬ 4:48, 50, 56. 5:94, 374. 7:783
АЛЕКСАНДР III 5:2183, 2638, 2640
АЛЕКСАНДР VI (папа) Борджиа 5:372, 2459
АЛЬБЕРТУС Магнус 1:123, 141, 286, 1509. 5:1511
АНАКСАГОР 1:53. 4:1009
АНАКСИМАНДР 1:52–53, 1350
АНГЕЛ Силезский 1:169, 170. 4:1063, 1108. 7:871
АНДРЕА Валентин 5:306, 333. 7:521
АНСЕЛЬМ Кентерберийский 1:144
АПОЛЛОНИЙ Тианский 4:1126
АРЕОПАГИТ Дионисий 1:2334. 2:1488. 4:15, 106, 554–556. 5:2103. 7:791
АРИСТОТЕЛЬ – см. также ПЛАТОН – и Аристотель 1:27, 67, 85–91, 119, 683, 1082, 2066, 2499. 2:1490, 2234, 2237, 2238. 3:400, 499, 681. 4:48, 50, 669. 5:30, 94, 374, 1639, 1687. 6:128, 264, 515. 7:523
АРИЙ и арианство 2:2558. 4:704. 5:1476–1480, 1534, 1574, 2428
АСКЛЕПИЙ 4:783
АСМУС Пауль 1:729, 2067
АТИЛЛА 5:301, 568, 1439, 1467
АФАНАСИЙ 2:2558. 5:1477, 1534, 2428

Б

БААДЕР Фр. Б. 1:235
БАЗИЛИД 1:411, 412. 2:234
БАЙРОН 2:2571. 5:438
БАКУНИН 5:2274
БАР Герман 1:2486. 5:1537, 2417
БАРБАРОССА 4:32. 5:290, 1464
БАУМГАРТЕН Ал.Г. 1:2499

БАУЭР Бруно 1:294
БЕЗАНТ Анни 2:850. 5:1501, 2129, 2544, 2560. 7:550, 557, 559, 993
БЕЙЛЬ Пьер 5:2113
БЕЛИНСКИЙ 5:622
БЕЛЫЙ Андрей 5:882, 944. 7:436
БЕНТАМ 1:310. 5:1655, 1656
БЕРГСОН 1:302, 303. 5:416
БЕРДЯЕВ 5:2781
БЕРКЛИ 1:190, 1077, 2064, 2096. 4:28
БЕРНАРД Клервосский 5:45, 1481, 2459
БЕРНАРД Сильвестрис 7:541
БЕРНАРД Шартрский 7:539
БЕРНШТАЙН Э. 3:235. 5:2085
БЕТХОВЕН 3:288
БЁКЛИН А. 2:2516
БЁМЕ Яков 1:165–168, 1979. 4:807. 5:360–362. 6:871, 872
БИСМАРК 5:46, 597, 2051, 2595
БЛАВАТСКАЯ Е.П. 1:1143, 1488. 2:1591. 4:1201, 1237. 5:185, 2183, 2465, 2530, 2557, 2558, 2560, 2567. 6:568. 7:553, 554–556, 576–598, 816, 863
БОНИФАЦИЙ (ум. 754) 5:1439, 1456, 1481
БОННЕ Шарль 1:195
БОСХ 5:422
БОТИЧЕЛЛИ 1:2562, 2564
БРАЙТ Джон 5:1953, 2157
БРЕЙГЕЛЬ Питер 5:422
БРЕНТАНО Франц 1:309, 889. 3:159. 4:669
БРОЙЕР Иозеф 3:320, 321
БРООКС Адамс 5:1743
БРУНЕЛЕСКИ 1:2557
БРУНЕТТО ЛАТИНИ 2:902. 5:273. 6:1657. 7:514, 539, 541
БРУНО Джордано 1:181, 183, 184, 1949, 2096. 2:2245, 2246. 5:360–362, 407. 7:822
БУЛЬВЕР-ЛИТТОН 2:2554. 5:439, 1326, 1377. 6:857. 7:592
БУНСЕН 5:368
БЭКОН Веруламский 1:188, 193, 194, 577, 959, 2110. 2:2519, 2520. 4:28. 5:358, 360–362, 448, 463, 645, 1366. 7:514, 518, 519, 522, 543
БЮХНЕР Людвиг 1:307, 2093. 5:1684, 1685

В

ВААЛЕ Рихард 1:299, 300, 2088
ВАГНЕР Рихард 1:2460, 2544–2546. 2:2175. 3:346. 5:715–745, 759, 1443
ВАЙГЕЛЬ Валентин 1:164

- ВАЙНИНГЕР Ганс 1:304. 5:431
 ВАЙНИНГЕР Отто 2:2394, 2541
 ВАЙТЛИНГ 5:2085
 ВАЛЬДУС Петр 5:1625
 ВАЛЬТЕР Скотт 5:2136
 ВАН Эйк 5:422
 ВЕЙДЕН ван 5:422
 ВЕЙС Христиан 1:235
 ВИДЕМАНН Густав 2:2252
 ВИКЛИФ 5:1538. 7:766
 ВИЛАНД 5:2432
 ВИЛЬГЕЛЬМ II 5:600, 2613
 ВИЛЬСОН Вудро 2:2521. 3:79, 469. 5:270, 1661, 1662, 2411, 2671, 2672
 ВИНКЕЛЬМАН 1:2499. 5:831
 ВОЛЬТА 5:1907
 ВОЛЬТЕР 2:2522. 5:373, 387, 410–412, 2565
 ВОЛЬФ Христиан 1:182
 ВУНДТ 1:24, 424. 5:46, 432
- Г**
- ГАЛИЛЕЙ 1:2126. 2:2548. 3:126. 5:244, 262, 1775
 ГАЛЛУС 2:2586. 5:1305, 1463
 ГАЛЬВАНИ 5:1907
 ГАМБЕТТА Леон 5:1565
 ГАМЕРЛИНГ 1:24, 419–421. 2:2523
 ГАННИБАЛ 5:244
 ГАРИБАЛЬДИ 2:2519. 5:1527
 ГАРНАК А. 4:626, 1044. 5:384, 1577, 1599
 ГАРТМАН фон Ауэ 5:454
 ГАРТМАН Эд. фон 1:320–325, 551, 893, 1952, 2036, 2504, 2507. 2:2525. 3:638. 5:365. 7:974, 975, 977
 ГАРУН аль РАШИД 2:2519, 2545. 7:512–514, 517–520
 ГЕГЕЛЬ 1:22, 31, 256, 388, 417, 440, 544–547, 644, 728, 814, 840, 885, 886, 890, 1063, 1083–1086, 1104, 2504. 2:1037. 3:126, 236. 4:1069. 5:757, 2085. 6:580. 7:937, 951, 952
 – философия 1:212–237. 5:586, 992а
 – и Шопенгауэр 1:236
 ГЕДИН Свен 5:2585
 ГЕЙНЕ Генрих 2:2526, 2527. 5:636
 ГЕККЕЛЬ 1:25, 476, 503, 885, 2095, 2098–2100, 2152, 2193. 2:2532. 5:46, 217, 1689, 1720, 1908. 7:981
 ГЕЛЬВЕЦИЙ К.А. 1:195
 ГЕЛЬМОНТ Иоанн Б. ван 3:659. 5:375. 7:793
 ГЕНРИХ II 5:1543
 ГЕНРИХ IV 2:2534
 ГЕНРИХ VIII 5:1580
 ГЕРАКЛИТ 1:38–40, 343. 4:1009
 ГЕРБАРТ 1:285, 286
 ГЕРДЕР 1:342, 477, 1949. 2:2245. 5:463, 762, 782
- ГЕРСОН Иоанн 1:156
 ГЕРЦЕН 5:366, 1943, 1944, 2274
 ГЕРШЕНЗОН 5:191
 ГЁЛЬДЕРЛИНГ 2:2523
 ГЁТЕ – см. в предметном указателе
 ГИДЕОН Спикер 7:536
 ГИЛЬГАМЕШ – см. в предметном указателе
 ГИПАТИЯ 2:2533. 5:94, 1551
 ГИРЛАНДАЙО 1:2564
 ГОЛЬБАХ 1:195. 5:1684
 ГОЛЬБЕЙН 1:2584
 ГОМЕР 2:854. 5:129, 130, 191. 6:684
 ГОРЬКИЙ 5:868
 ГОТТФРИД Булоньский 5:325, 1520, 1626, 1628, 2459
 ГОТТХЕЛЬФ Иеремиа 5:453
 ГРЕЙФ Мартин 1:2615
 ГРИГОРИЙ Вел. (папа) 2:2532, 2534. 5:1463
 ГРИГОРОВИЧ 5:453
 ГРИММ Герман 2:1744, 2534. 4:344. 5:603, 1328, 1653, 1662
 ГРИММЕЛЬСХАУЗЕН Кр. Фон 5:453
 ГУМБОЛЬДТ Вильгельм 5:1381
 ГУС Ян 5:296, 379, 1538. 7:766
 ГУССЕРЛЬ 1:316
 ГУЦКОВ Карл фон 2:2486. 5:445
 ГЮГО 2:2535, 2536
 ГЮЙО Ж.М. 7:820
 ГЮНТЕР Антон 1:235
- Д**
- ДАНДОЛО Венецианский (Энрико) 5:326
 ДАНИЛЕВСКИЙ 5:897
 ДАНТЕ 1:17, 390. 2:1260, 1261, 2048. 5:273, 584, 1027, 1047, 2103. 6:165. 7:221, 514, 539, 541
 ДАРВИН 1:2095, 2097, 2135. 2:2538. 5:217, 448, 1366, 2442
 ДЕБЮССИ 1:2543
 ДЕЙТИНГЕР Мартин 1:235
 ДЕКАРТ 1:19, 171–176, 428. 2:167, 2100. 5:244. 6:528
 ДЕ-МЕСТР 5:896, 1565
 ДЕМОКРИТ 1:32, 60
 ДЖЕЙМС Вильям 2:1417. 5:1939
 ДЖОТТО 1:2444, 2563, 2564
 ДОСТОЕВСКИЙ 5:747
 ДРЕВС Артур 1:2343. 7:650
 ДРОССБАХ М. 2:2254
 ДУНС Скотус 7:527
 Д'АНДЕЛЛИ Генрих 7:536
 ДЮБУА Реймон 1:305, 885, 2095. 3:79

ДЮРЕР 1:2584. 2:2691. 5:422, 423, 667, 1005
ДЮРИНГ Е. 1:311. 2:2539

Е

ЕВРИПИД 3:573. 4:1068. 5:822
ЕКАТЕРИНА II 5:2500
ЕЛИЗАВЕТА Тюрингенская 2:2575
ЕРУЗАЛЕМ Вильгельм 1:304

Ж

ЖАННА Д'Арк 3:521. 5:289, 305, 315, 337, 347–349, 823, 862, 2558. 7:757
ЖОРЕС Жан 5:2651
ЖОРЖ Санд 5:377, 453

З

ЗАККАС Аммониус 1:101, 103
ЗАКС Юлиус 1:657
ЗЕНОН (из Китиона) 1:55
ЗОЛЯ Э. 5:413

И

ИБСЕН 2:2540. 5:191, 440–442
ИВАНОВ Вяч. 5:191
ИММЕРМАН Карл 5:453
ИННОКЕНТИЙ III 5:1541
ИОАНН Анвилльский 1:1885
ИОАНН Креститель – см. в предметном указателе
ИОАНН от Креста 1:2350
ИОАНН Шартрский – см. САЛИСБЕРИ
ИОАХИМ де Фиоре 1:1885. 5:152, 1536
Иреней ЛИОНСКИЙ 1:410. 5:1610
ИСАРИКУС Зено (V век) 5:1638

К

КАВУР 2:2524
КАЛИГУЛА 4:517
КАЛИОСТРО 5:2474, 2475. 7:1005
КАЛЬДЕРОН 5:29, 390, 393, 817, 1436
КАЛЬВИН 5:297
КАМПАНЕЛЛА 2:2541
КАНТ 1:21, 196–210, 541–543, 629, 913, 1043–1050, 1077, 2064, 2501. 2:1923, 2112, 2433, 2500. 3:133, 460, 557, 659. 5:383, 462, 757, 761, 2536
КАРДЕК Алан 5:1891
КАРЛ Великий 2:2542. 4:32, 107, 108. 5:290, 1469, 1477
КАРЛ V 5:288
КАРЛ IX 4:1300
КАРЛ Храбрый 5:321
КАРНЕГИ 5:1334
КАРНЕРИ Бертоломео 1:2102

КАРСТЕНС Асмус 2:2356
КАТО Маркус Порциус 5:1545
КЕМПИЙСКИЙ Фома 5:406
КЕПЛЕР 1:2227, 2228. 5:414, 1710
КЕРЕНСКИЙ 5:854
КИЛИ (инж.) 5:1331, 1335, 1797, 1798
КИР (царь) 4:22
КЛИМЕНТ Александрийский 1:107. 5:1608–1610, 1621
КОБДЕН РИЧАРД 5:1953, 2157
КОГЕН Герман 1:301
КОЛЛИНЗ Мабель 3:521
КОЛУМБ 5:303
КОЛУМБАН 2:2586. 5:1305
КОЛЬРИДЖ 3:585
КОМЕНСКИЙ Амос 2:2519, 2520. 5:446, 449, 477. 7:520–522, 543, 798
КОМПОСТЕЛЛА Сантьяго де 5:2459
КОМПОСТЕЛЛА Петр 7:539
КОНДИЛЬЯК 1:195
КОНСТАНТИН 5:289, 291, 1457–1461, 1482, 1483, 1620, 1621
КОНТ Огюст 1:297, 308. 5:427, 1649, 1656, 1792, 2071, 2072
КОПЕРНИК 1:1191, 2096, 2141, 2207. 2:2543, 2587. 5:244, 1710
КОРНЕЛЬ 5:373
КРАСИНСКИЙ Зигмунд 5:445
КРИШНАМУРТИ 5:1501, 2526
КРОМВЕЛЬ 5:2425
КРОПОТКИН 5:1367, 2274
КСЕНОФАН из Колофона 1:55
КУЗАНСКИЙ Николай 1:157–161, 2207. 2:2543, 2544, 2587. 3:201. 7:736
КЦОЛЬБЕ Генрих 1:26, 307, 1071
КЮВЬЕ 1:559

Л

ЛАГАРД Пауль 5:1116
ЛАМЕТТРИ Ж. де 1:195
ЛАНГЕР Карл 2:2304
ЛАПЛАС 2:2545
ЛАССАЛЬ 5:46, 212, 2095, 2274, 2275
ЛЕВ Великий (епископ) 5:1467
ЛЕДБИТЕР 5:1746, 2532, 2544. 7:563
ЛЕЙБНИЦ 1:181, 182, 2064. 7:793
ЛЕНИН 1:1288. 2:1354
ЛЕОНАРДО да ВИНЧИ (Лионардо) 1: 2564, 2566. 2:2017. 4:885. 5:378, 396–400, 667. 6:910
ЛЕССИНГ 1:342, 2499, 2505. 2:2245, 2247, 2547. 3:578. 5:426, 463, 782, 1436, 2486
ЛИБКНЕХТ 5:2282

- ЛИБМАН Отто 1:299, 2082
 ЛИВИЙ Тит 2:2560
 ЛИГУОРИ А.М. 5:2499
 ЛИЛЬСКИЙ Аланус 5:152. 7:539, 541, 542, 783
 ЛИННЕЙ 2:1091. 5:783
 ЛИППИ 1:2564
 ЛИСТ Гвидо 5:1099. 7:1009
 ЛИХТЕНБЕРГ Г.К. 1:292
 ЛИЦИНИЙ (цезарь) 5:1461
 ЛЛОЙД Джордж 5:2548, 2587, 2606, 2648, 2710
 ЛОБАЧЕВСКИЙ 1:2219, 2222
 ЛОЙОЛА Игн. 5:2428, 2442, 2492, 2496, 2497
 ЛОКК Дж. 1:187–190, 2110. 3:659. 5:387
 ЛОМОНОСОВ 2:2548. 5:2561
 ЛОССКИЙ Н. 1:319
 ЛОУРЕНС Олифант – см. БУЛЬВЕР
 ЛУЛЛИЙ Раймунд 1:142, 143, 1221
 ЛУНАЧАРСКИЙ 1:1288. 5:2013, 2014
 ЛЮДЕНДОРФ 5:2611, 2612, 2701, 2710
 ЛЮДОВИК XIV 5:309
 ЛЮКСЕМБУРГ Роза 5:2265, 2266
 ЛЮТЕР 5:296, 353, 376, 424, 760, 762, 1575, 1576. 7:899
 ЛЮТОСЛАВСКИЙ Винц. 7:1013
- М**
- МАЗАЛИНО 1:2564
 МАЗАРИНИ 2:2566. 5:309
 МАЗИНИ 2:2524
 МАЗАЧЧО 1:2564
 МАЙЕР К.Ф. 2:2549
 МАЙМОНИД 1:1221. 5:1637
 МАКАЙ Дж. Генри 5:2321
 МАКИАВЕЛЛИ 5:406, 1545
 МАКСЕНЦИЙ 5:289
 МАКСИМИЛИАН I 5:2564
 МАЛЬТУС 5:1366, 1952
 МАНТЕНЬЯ 1:2564
 МАРКИОН 2:234
 МАРКО Поло 5:303
 МАРКС Карл 1:237, 295, 296. 2:2550. 5:46, 675, 1381, 1714
 МАРЛО Карл 5:2085
 МАРТИН У. 5:1891
 МАРТИУС К.Ф. 1:619
 МАТИЛЬДА Магдебургская 1:440. 3:780. 4:1333
 МАХ Э. 2:1647. 5:1747, 2781
 МЕЛИСС Самосский 1:55
 МЕНДЕЛЕЕВ 2:324
 МЕНДЕЛЬ Грегор 5:1512
- МЕРЕЖКОВСКИЙ 5:622, 868, 1899
 МЕТЕРЛИНК 5:444
 МЕТТЕРНИХ 5:47
 МИКЕЛЬАНДЖЕЛО 1:508, 1438, 2564, 2593, 2594. 3:288. 4:450. 5:378, 396, 400, 401. 7:1167
 МИЛЛЬ Дж. Стюарт 1:1077. 5:366
 МИЛЛЬ Джеймс 5:386, 388, 1943, 1944
 МИЛЬТОН 2:1594
 МИРАНДОЛА Пико де 5:477
 МОЗЕН Юлиус 1:1663
 МОЛЕСОТТ Яков 1:307
 МОЛЬБЕР 5:373, 412
 МОЛЬТКЕ 5:2583, 2610. 7:431
 МОНТАН 1:411
 МОНТЕНЬ 1:191, 192
 МОРГЕНШТЕРН Христиан 2:2158. 7:435
 МОРО Генри 2:2253
 МУАВИЙЯ 2:2521
 МЮЛЛЕР Иоганн 5:2432
 МЮНХХАУЗЕН Бёрри 5:1537
- Н**
- НАПОЛЕОН 2:2386. 3:295, 297. 5:269, 335, 341–344, 1131
 НАПОЛЕОН III 5:1565
 НЕРОН 2:2556. 3:295, 319
 НИКОЛАЙ из Флоэ 4:1289
 НИКОЛАЙ I (папа) 5:927, 1481
 НИМРОД 4:203
 НИТЦШЕ Фр. 1:257–284, 2231, 2411. 2:593, 2175, 2551. 3:321. 5:209, 428, 528, 639, 779, 822, 1892, 2593. 6:785. 7:286, 981
 НОВАЛИС 1:530, 550, 2521. 2:2245, 2508. 5:109, 758, 1537
 НОГИ (адм.) 5:1345, 1346
 НОЙМАН (кард.) 1:2356
 НОСКЕ Густав 5:2702
 НОСТРАДАМУС 5:228, 414. 7:330
 НЬЮТОН 1:2096, 2125, 2169, 2227, 2228
- О**
- ОБЕРЛИН Иоганн фон 2:2553
 ОВИДИЙ 2:2554. 6:617
 ОЛЬКОТТ 7:564, 587
 ОРИГЕН 1:108. 5:1608–1610
 ОУЭН Роберт 5:2085
- П**
- ПАПЮС 5:2526, 2527
 ПАРАЦЕЛЬС 1:163, 164, 471, 597. 2:84, 1495. 3:659. 5:375, 424, 1784. 6:871, 872

- ПАРВУС 5:2708
ПАРМЕНИД 1:52, 805
ПАСКАЛЬ 5:408
ПЕЛАГИЙ 5:466
ПЕРИКЛ 5:244
ПЕРУДЖИНО 1:2564
ПЕСТАЛОЦЦИ 2:2555
ПЕТЕФИ Шандор 2:2385
ПЕТР Амьенский 5:1481, 1520
ПЕТР I 5:845, 855, 1383, 1809
ПЕТР III 5:842
ПИЙ IX (папа) 5:2513
ПИФАГОР 1:41–51, 2214. 2:123, 1805. 4:19, 22, 747. 5:157
ПЛАНК К. Хр. 1:813, 2180. 2:509, 2502–2504
ПЛАТОН – см. предметном указателе
ПЛИНИЙ 2:2534
ПЛОТИН 1:18, 101–102, 120, 440, 1299
ПЛУТАРХ 1:1400. 4:25
ПОБЕДОНОСЦЕВ 5:840
ПОЛЬ Жан 2:2245
ПОРФИРИЙ 1:101
ПРОКЛ 1:101
ПРОТАГОР 1:60
ПУАНКАРЕ Р. 5:2586
- Р**
РАНКЕ Леопольд фон 2:2520. 5:2432
РАСИН 5:373
РАСПУТИН 5:847
РАФАЭЛЬ 1:2423, 2563, 2564, 2567. 2:2508, 2512. 4:56, 344, 424. 5:273, 371, 376, 378, 394–396. 7:427
РЕЙСБРУК Иоанн 1:156
РЕМБРАНДТ 5:422
РЕЦ де 3:521
РИЕНЦИ Кола де 5:2588
РИКАРДО 5:2095
РИМАН 1:2219, 2222
РИШЕЛЬЕ 5:309
РОБЕРТУС Карл 5:2085
РОБЕСПЬЕР 5:2051, 2565
РОДЕН 1:2595
РОД Сессиль 5:2130
РОЗЕНКРАНЦ Карл 1:231
РОЛЛАН Р. 5:415, 417–419
РОСМИНИ-СЕРБАТИ А. 1:147, 315
РОСЦЕЛЛИН 1:144. 4:695
РУБАКИН 5:2782
РУГЕ Арнольд 1:235
РУДОЛЬФ (кронпринц) 2:2556
РУДОЛЬФ из Эмса 5:421
РУЗВЕЛЬТ Теодор 5:1743
РУССО Ж.-Жак 5:359. 6:88
- С**
САБУНДА Раймунд де 5:477. 7:735
САВОНАРОЛА 2:1808. 5:296, 404, 405
САЛИСБЕРИ Иоанн 7:539
САЛЛЮСТИУС (неоплатоник) 1:1299
СВЕДЕНБОРГ 5:443, 1891, 2497, 2532. 6:871, 872, 875
СЕН-ВИКТОР 7:820
СЕН-ЖЕРМЕН – см. ХРИСТИАН Розенкройц
СЕН-МАРТЕН 1:1321. 3:395. 4:170. 5:409, 2482. 6:613
СЕН-СИМОН 5:1656, 1792, 2071, 2072, 2085
СЕНТ-ИЛЕР Жоффруа де 1:559, 595, 2097
СИМОН МАГ (гностики) 1:1218
СИНЬЁРЕЛЛИ 1:2564
СКОТТ-ЭЛИОТ Вильям 2:2019
СМИТ Адам 5:1952
СМУТС Ян К. 5:1347
СОКРАТ 1:1350, 2016. 2:2505. 4:531, 1088, 1201. 5:131, 132, 1318
СОЛОВЬЁВ Владимир 2:2558. 4:614, 656. 5:881, 884, 896, 897, 900, 927, 936–938, 1366, 1601, 1602, 2616, 2752
СОФОКЛ 5:822
СПИНОЗА 1:177–180, 428, 540, 2207. 2:2559. 5:244, 450, 783
СПИР (Шпир) Африкан 5:926
СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ 3:235
СТЕФФЕНС Генрик 5:2432
СТРАХОВ 5:897
СТРИНДБЕРГ А. 2:2560
СУЗО Генрих 1:156. 5:1633
- Т**
ТАГОР Р. 2:2561. 5:1319, 1325
ТАРИК аль ГАБЕЛЬ 2:2538
ТАУЛЕР Иоганн 1:154, 155, 986, 1884. 2:2575. 4:634. 5:1633, 1688. 7:810
ТАЦИТ 2:2534. 4:612. 6:684
ТЕЙЛОР Ф.В. 5:1659
ТЕОФИЛ Александрийский (архиеп.) 5:61
ТЕРЕЗА Св. 2:600. 3:325, 780. 6:172
ТЕРТУЛЛИАН 2:234. 5:1608, 1610, 1612
ТИБЕРИЙ 5:1449
ТИНДАЛЬ М. 5:385
ТИТУРЕЛЬ 2:2542. 4:108
ТИХО де БРАГЕ 2:2517, 2518. 5:354
ТОЛСТОЙ Л.Н. 1:2441. 5:364, 747, 871, 1331, 1334, 1335. 7:366

- ТОМАС МОР 5:389, 1366, 2243, 2426
 ТРАНДОРФ К.Ф.Э. 1:235. 2:2562
 ТРЕЙНИ Фр. 1:2568
 ТРЕЙТЧКЕ 5:2590
 ТРИТТХАЙМ из Спонхайма 1:163. 5:670, 1784
 ТРОКСЛЕР Игнац 1:313, 2102. 5:433
 ТРОЦКИЙ 1:1288. 2:1354. 5:2697, 2741
 ТУКЕР Бенъямин 5:2321
 ТУРГЕНЕВ 5:453
- У**
 УЛЬФИЛЛА 5:562, 568
 УЛЬРИЧИ Герман 1:235
- Ф**
 ФАЛЕС 1:9, 27, 52, 1350
 ФАУСТУС Георгиус Сабеликус 5:1784
 ФЕЙЕРБАХ Л. 1:284, 292. 6:159
 ФЕРДИНАНД Католик 5:288
 ФЕРДИНАНД Франц 5:2570–2578, 2637
 ФЕРЕКИД Сиросский 1:34–37, 1318. 4:126
 ФЕХНЕР Густав 1:654, 2500. 5:46, 368
 ФИЛИПП (испанский кор.) 5:468
 ФИЛОН Александрийский 1:28, 104–106, 437. 2:2559.
 4:139, 607, 804. 5:1611
 ФИРМИКУС Матернус 4:130
 ФИХТЕ И.Г. 1:235, 238–249, 550, 730, 886, 986, 1051,
 2064–2066. 2:2563. 3:192, 298. 5:382, 386, 462, 586, 601,
 994, 1706, 2746. 6:411, 421, 422, 460. 7:871, 934
 ФИХТЕ Иммануил 1:256, 287, 2102
 ФИШЕР Куно 1:298
 ФИШЕР Ф.Т. 1:291, 2504. 2:2564, 2565
 ФЛУДД Роберт 5:2482. 7:797
 ФОГЕЛЬВАЙДЕ Валтер фон 2:2560. 5:379, 624, 634,
 1627. 7:536
 ФОГТ Карл 1:307
 ФОЛЬКЕЛЬТ Иоганн 1:950
 ФОРТЛАГЕ (психолог) 1:888
 ФРА Анжелико 1:2564
 ФРАНК Себастьян 1:164
 ФРАНЦИСК Ассизский 1:440, 2564. 2:209, 2513–2515,
 2575, 2576. 3:390. 4:1112. 5:396, 398, 402, 403, 1541.
 7:822
 ФРЕЙД 3:319–321. 5:1326, 1377, 1778, 1881
 ФРИДРИХ Пфальцкий 5:2550
- Х**
 ХАБЕНИХЪТС Вальтер фон 5:1626
 ХАЙНРОТ И.Х. 1:567
 ХАРТЛЕБЕН О.Э. 7:295
 ХЕББЕЛЬ Фр. 2:2569
- ХЕНШЕЛЬ (бот.) 1:604
 ХЕРТВИГ Оскар 1:2101
 ХЕРТЛИНГ 2:2566
 ХИЛЬДЕГАРДА (св.) 1:440
 ХОМЯКОВ 5:896, 897
 ХРИСТИАН де ТРУА 4:93
 ХРИСТИАН РОЗЕНКРОЙЦ – см. в предметном указателе
 ХРОЗВИТА 2:2569
- Ц**
 ЦВИНГЛИ 5:379
 ЦЕЗАРЬ Юлий 5:244
 ЦИММЕРМАН Роберт 7:6
- Ч**
 ЧЕМБЕРЛЕН 5:2103
 ЧЕХОВ 5:622
 ЧИМАБУЭ 1:1438, 2563, 2564
 ЧИНГИЗХАН 4:110. 5:288, 1349
- Ш**
 ШАМИССО А. 2:858
 ШАНКАРАЧАРЬЯ 1:334. 2:2590
 ШАРКОТ Жан М. 3:321
 ШВЕЙЦЕР Альберт 5:434. 7:71
 ШВЕНКФЕЛЬД Каспар 1:164
 ШЕКСПИР 1:550. 5:391, 393, 435–437, 463, 645, 769, 783,
 784, 1034, 1040, 1041, 1362. 6:423
 ШЕЛЕР Макс 1:317, 318. 5:1537
 ШЕЛЛИНГ 1:250–256, 507, 548–550, 886, 1077, 2135,
 2354, 2504. 5:427, 586, 757, 1376. 7:592
 ШЕРБЕРИ 5:385
 ШИЛЛЕР Фридрих 1:693–696, 2045, 2064, 2462, 2501,
 2504. 2:2245, 2567, 2568. 3:681. 5:393, 614, 761, 818–
 827, 782, 1362, 1677
 ШЛЕГЕЛЬ Фр. 1:2573. 5:2293
 ШЛОССЕР 2:2520
 ШЛЯЙХ К.Л. 2:2560
 ШОПЕНГАУЭР 1:236, 288–290, 418, 507, 1077. 2:2175.
 3:22, 126. 5:365, 1462
 ШПЕНГЛЕР 5:429, 430, 1807, 2385
 ШРЁЭР К.Ю. 2:2569. 4:1290. 5:663. 7:940, 942
 ШТАЙНЕР Мария Яковлевна (фон Сиверс) 4:424. 7:298,
 366, 388, 558, 872, 961, 963–968, 1001, 1006, 1022,
 1023
 ШТАЙНЕР Рудольф – см. в предметном указателе
 ШТАЙНВАНД Ферхер 5:639
 ШТИРНЕР Макс 1:282–284
 ШТРАУС Д. Фр. 1:294. 5:1366
 ШУБЕРТ Фр. 2:2570

ШЮРЕ Эд. 5:420, 697, 732. 7:937

Э

ЭДДИ – см. Крисчен Сайенс

ЭЙКЕН Рудольф 1:306

ЭЙНШТЕЙН Альб. 1:2123

ЭКХАРТ Майстер 1:151–153, 425, 440. 2:2575. 3:83. 4:634.
5:1633, 1688. 6:112. 7:820

ЭЛИОТ Чарльз 7:14

ЭЛИФАС Леви 2:2546. 5:2526. 7:832

ЭМЕРСОН 2:2534. 5:1305

ЭМПЕДОКЛ 1:56–59. 4:126. 5:391, 465

ЭНГЕЛЬС Ф. 2:2550

ЭННЕМОЗЕР Ёзеф 5:638

ЭРИГЕНА Иоганн Скотус 1:18, 440. 4:612. 5:289

ЭСХИЛ 3:573. 4:1068

ЭШЕНБАХ Вольфрам фон 4:106. 5:290. 7:536

Ю

ЮЛИАН (отступник, Апостата) 2:2517, 2518. 3:281.
5:1482, 1619–1624. 7:506

ЮМ 1:189. 5:462, 825

ЮНГ 3:320, 321

ЮСТИН (отец церкви) 1:1218, 2364

ЮСТИНИАН (VI в.) 5:372, 1638

Я

ЯКОБИ 1:21. 3:192

ЯКОВ I (англ.) 5:340, 343, 467, 2550

ЯМВЛИХ 1:101, 109, 440

Предметный указатель

- А**
- Абстрактность 1:850–854, 1995. 2:1013
- Аватар 1:1880. 2:2496, 2572
- Авелиты и каиниты 1:1131. 5:228
- Авель и Каин 2:1260. 4:169, 191, 192. 5:228, 510, 2438, 2452, 2465. 7:464, 909–912, 915, 921, 923
– Тубал-Каин 7:909, 910
- Авраам 1:1759. 2:1786, 2496, 2509. 3:497.
4:199–207, 436, 884. 5:1017
- Австрия 3:318. 5:579, 594, 1512, 2570, 2598
- Авторитет 3:590. 5:2052, 2167. 6:341
- Агамемнон 5:57
- Агасфер 4:1098, 1099. 5:1079, 1097
- Агнец 1:1201, 1262, 1266. 2:1091. 4:207, 1114, 1148
- Агностицизм 1:496, 497
- Ад 4:525–527. 7:600
– нисхождение в ад 2:1594. 5:228. 7:330, 463
- Адам и Ева 1:1679. 2:106, 336, 836, 1411, 1662. 4:166, 167, 169, 171, 315, 756, 980, 1245, 1296, 1297. 7:917, 919
- Адам Кадмон 1:1162, 1685. 2:1231. 4:57, 59, 59а, 698
- Адвент 4:1292
- Адепты – см. Посвященные
- Адонис 4:24, 129–134
- Азот 3:785. 6:537
- Азуры 1:1554. 2:1590–1594. 5:225–234, 1411, 1795, 1863, 1879. 7:330, 606
– заклятие их 2:1594. 5:228. 7:330
- Акация 7:923
- Акаша-Хроника 1:1120, 1176, 1483, 2199. 2:228, 818, 819, 879, 1319, 1968, 2000, 2011–2020. 4:29, 74, 450, 721, 901, 1071. 5:289. 6:131, 889–895
- Алфавит 1:1221, 1224. 2:162, 204. 3:323. 5:1407
– буквы 1:1225–1238. 2:821, 824. 4:676. 5:990. 6:315, 880
- Алхимия 1:1162, 1554, 1555, 1979, 2248, 2399. 2:1143, 1640. 4:631. 5:478. 6:152. 7:502
- Альбы 2:1605
- Альпы 1:2540
- Альфа и Омега 1:1192, 1214. 5:1939
- Америка 5:261, 270, 288, 307, 487, 999, 1305, 1350, 1375, 1382, 1486, 1742, 1765, 2391, 2559
– американизм и иезуитизм 5:2494
– американцы 3:469. 5:960, 996, 1028, 1031, 1319, 1331, 1334, 1368
– оккультизм 3:79. 4:110. 5:1072, 1098, 1305, 1367, 1371, 2415, 2447, 2448, 2559. 7:590, 598
- Амшаспанд 2:1604, 1638, 1639
- Анархизм 4:531
- Ангелы 1:1443, 1559, 1802, 1808, 1809, 1853, 1856, 2063.
2:974, 1046, 1407, 1437–1443. 3:487, 527. 4:177, 1027. 5: 166–168, 214, 235, 243, 1021, 1022, 1025, 2544. 6:794, 847, 848. 7:526, 527, 760
- Англиканская церковь 5:387, 1580
- Англия 5:304, 335–346, 366, 386, 387, 435–439, 467, 469, 574, 580, 631, 791, 844, 987, 992а–994, 996, 998, 1001, 1002, 1008, 1009, 1032–1042, 1081, 1082, 1084, 1655, 1705, 1706, 1734, 1752, 2077, 2133, 2155–2158, 2194, 2594, 2699
– англо-американизм 5:1655–1662, 1925, 1926, 2121–2152
– британизм 5:636, 1041, 1046, 1333, 1350, 1368, 1766, 2019, 2033, 2103, 2122, 2123, 2128, 2135, 2136, 2140–2148, 2544, 2546, 2555, 2560, 2561, 2595
- Англо-саксы 5:47, 385, 562, 571, 605, 609, 1042, 1082, 1090, 1091, 1342, 1367, 1372, 2545, 2555, 2557
– и латиняне 5:2555, 2556, 2558, 2559
- Андрогин – см. Мужчина и женщина, Пол
- Андромаха 2:854
- Антиномии 3:133
- Антихрист 4:1250, 1251, 1258. 5:228, 1879, 1934. 7:330
- Антропология 1:287. 3:733. 5:2310. 7:6, 467, 552
- Антропоморфизм 1:255, 492, 2337
- Антропософия 1:12, 408, 447, 480, 859, 970, 1356, 2146, 2365, 2367. 2:1219, 1915, 2334. 3:6, 467, 535. 4:19, 528, 646, 724, 921, 1014, 1274, 1312, 1368, 1399. 5:41, 56, 220, 228, 290, 357, 470, 523, 620, 717, 740, 1096, 1151, 1376, 1382, 1412, 1433, 1643, 2340, 2465, 2568. 6:411. 7:185, 191, 300, 319, 509, 552, 566
– Движение и Общество 7:293–392, 511, 649, 785, 960, 1030–1032
– «душа социального» 7:237
– её жизненные плоды 7:460–497
– её изучение 7:22, 150–219
– и естествознание 7:33, 35, 36, 38, 62, 64, 68, 69, 84, 157, 162, 163, 261, 264, 820, 899, 978
– и искусство – см. Эвритмия, Гётеанум 7:1024–1029
= Драммы-Мистерии 7:1212
– и история её становления 7:Гл.2
= импульс арабизма 7:512–522, 543
= импульс схоластики 7:515, 516, 527, 539, 543, 546, 670, 783
= Школа Шартра 7:512, 514, 537–546, 783
– и масонство 7:449, 559, 571, 585, 586, 996–1009, 1144
= Мизраим-культ 7:1003–1005
= раскол в их сфере 7:554, 581
– методические принципы 7:30–91, 165–175, 195, 212, 251, 260
– и мышление 7:50–63, 158, 181, 192, 196, 200–203, 271, 272, 442, 614
– небесные соборы 7:513, 514, 536, 546
– негативное отношение к ней 3:314. 5:1553, 1555, 1556, 1948, 2311, 2345. 7:55, 147, 331, 336, 337, 349,

- 575, 608–684, 1006, 1010–1023, 1144, 1145
 – непонимание её **4**:1151. **5**:429, 430, 2163. **7**:77, 178
 – популяризация **7**:220–256
 – противостояние Ариману **7**:205, 230
 – и религия **7**:92–114
 – и розенкройцество **7**:804, 835, 907
 – и «София» **1**:17, 416. **7**:5, 116, 897
 – и Теософское Общество **7**:553–594, 863, 884, 986
 = Синнет и 8-я сфера **7**:581, 595–599
 – и Христианство **2**:2284. **4**:104, 128, 1041, 1256, 1373.
5:1496, 1497, 1643. **7**:11, 101–111, 147, 350, 462,
 582, 876–908
 – и человек **7**:115–149, 476, 479–481
 – что такое Антропософия? **7**:1–114, 144, 147
- Антропософы** **1**:340, 984, 1581. **3**:658. **4**:1405. **5**:94, 1707,
 1830, 2354, 2500. **6**:43, 325. **7**:1, 12, 151, 214, 225,
 226, 275, 292, 317, 318, 345, 366, 394–459,
 527–536, 539, 637, 639, 760, 765, 783, 785, 786
- Апокрифы** **4**:255, 729. **5**:232
- Аполлон** **1**:270, 508, 1311, 1707. **4**:54, 611, 776, 783,
 1128–1130, 1203, 1264. **5**:133, 138, 191. **6**:140
- Аполлоническое и дионисийское** **5**:733
- Апостолы** **1**:1242, 1333, 2354. **2**:2501. **4**:438, 559–569, 855,
 873, 877, 879, 882, 883, 893, 917, 1063, 1097, 1253,
 1370, 1376, 1377, 1386, 1387
- Арабизм** **1**:209, 2302, 2304–2306, 2589. **4**:748, 749. **5**:152,
 447–450, 1391, 1462, 1528, 1615, 1638, 1639, 1771,
 2358. **7**:545
- Арианство** – см. Арий
- Ариман** **1**:31, 336, 381, 1361, 2235, 2589, 2590. **2**:689, 1004,
 1097, 1176, 1603, 1611, 2338, 2418, 2495, 2683, 2687.
3:102, 122, 128, 323, 448, 493, 494. **4**:7, 182, 919, 920,
 1009, 1010, 1049, 1256. **5**:192–234, 1592, 1733, 1741,
 1801, 1818, 1820, 1939, 2228, 2273, 2346, 2516, 2660,
 2680, 2778. **6**:401, 893. **7**:81, 205, 728–730, 783
 – Аримана инкарнация **5**:2358, 2360, 2361, 2363–2365.
6:795
 – и Люцифер **1**:368, 449, 798, 827, 1024, 1156, 1393,
 1839–1895, 1970, 2197, 2465, 2572. **2**:1022, 1608,
 1693. **3**:87, 101, 147, 150, 158, 310, 454, 455, 466,
 679. **4**:27, 954, 1006, 1009, 1323, 1357. **5**:45, 91, 347,
 1329, 1376, 1490, 1636, 1702, 1817, 2030, 2389, 2390,
 2419, 2776. **6**:134, 153, 194–802, 835. **7**:349, 487,
 581, 582, 604, 726, 1167, 1168
 = взаимодействие с Ариманом **2**:2337, 2442. **3**:402,
 403. **4**:382–385. **5**:236, 264–270, 634, 2364, 2390.
7:598
 = воплощение на земле **5**:2362–2364
 – договор лунных Учителей **2**:1684
 – полярность между ними **2**:1649–1683. **3**:562.
5:245–270
- Аристократия** **5**:310, 313, 370, 1648, 1792, 1994,
 2186–2190, 2435, 2554
- Аромат** – см. Запах
- Артур** (и круглый стол) **1**:1383. **5**:1390, 2428, 2563
- Архангелы** **1**:1391, 1537, 1542, 1547, 1802, 1810. **2**:298, 974,
 1361–1363, 1448, 2067. **3**:22, 133. **4**:1128, 1413,
 1414. **5**:151, 152, 169, 174, 177, 214, 971, 976, 992a,
 1020, 2544. **6**:848, 849. **7**:527
 – четыре по сторонам света **7**:697
- Архитектура** **4**:92, 921. **7**:1061–1094
- Асгард** **5**:576
- Аскетизм** **1**:407. **2**:1686, 1808, 2273. **3**:799. **6**:84, 392, 700,
 701
- Астральное тело** **1**:1143, 1788. **2**:84–105, 195, 203, 245, 372,
 414, 710, 1030, 1296, 1682, 1725, 1970, 2103,
 2706–2708. **3**:92, 644, 786. **4**:426, 1347. **5**:947. **6**:756,
 904
 – и мышление **3**:686–688
- Астральность** **2**:1372, 1374, 1836, 2155
- Астрология** **1**:508, 2231. **2**:1206, 1358, 1381, 1394, 1400,
 1401, 1403, 1719, 1766, 2091. **4**:14, 104. **5**:160, 414,
 478, 1371. **6**:106
- Астрономия** **1**:2134, 2227–2231. **2**:870, 1200, 1223–1227,
 1295, 1624
- Атеизм** **3**:321, 463. **4**:1063. **5**:1606, 1709, 1743, 2293
- Атма** – см. Духочеловек
 – и мысль **5**:1803
- Атом** **1**:463, 1476, 1859, 2184–2200. **2**:1121, 1125. **3**:688, 757.
4:1014. **5**:1746, 1757, 1784
- Атгис** **4**:129–134
- Аум** **1**:2310. **2**:226. **4**:594. **5**:754. **6**:120, 559, 560, 687
- Аура** **2**:128, 255–265, 2716. **3**:79, 402, 760. **4**:528, 672, 872,
 1011, 1013. **5**:2318
- Аура Маздао** **1**: 1361. **2**:1604, 1639, 2463, 2499. **3**:128, 493,
 494. **4**:20, 345, 495, 605, 1050, 1261, 1262, 1332
 – и Ариман **1**:2295. **2**:1367. **5**:86–91, 153, 1565. **6**:134
- Афина Паллада** **2**:314. **4**:125, 1264. **5**:1483. **7**:158
- Афродита** **1**:57
- Ахиллес** **4**:966
- Б**
- Бабочки** **2**:1535
- Бальдур** **1**:1707. **2**:1176. **4**:57, 527, 1346. **5**:236, 1378, 1395,
 1408. **7**:513
- Банки** **5**:2088
- Барокко** **1**:2488
- Бахус** **1**:270
- Бациллы** **2**:689, 2445. **5**:219
- Безвременник осенний** **2**:1761
- Белладонна** **2**:1549, 1761
- Белая Ложа человечества** **1**:1634, 1891, 2199, 2200. **3**:521.
4:15, 20, 66, 77, 340, 756, 814, 1293–1295. **5**:1696,
 2368, 2563. **7**:113, 555, 869
- Белок** **1**:1603. **2**:1172, 1310, 1472, 2087. **3**:764. **6**:715
- Бесконечность** – см. Пребывающее
- Бессмертие** **1**:899, 1886, 2073, 2108. **2**:188, 298, 299, 1689,
 1752. **4**:230. **5**:1938, 2536. **6**:159, 359. **7**:516, 771
- Бессознательное** – см. Подсознание

- Библиотеки 5:194, 1679, 2222, 2364
 Биология 1:2120, 2134. 5:1666, 1667
 Благоговение 3:98, 393, 398. 6:385
 Благодарность 3:612
 Бог 1:158, 169, 170, 177, 414, 905, 1007, 1075, 1147, 1236, 1240, 1444, 1729, 1742, 1759, 1807, 1827, 1979, 2115, 2124, 2292. 2:122, 215, 1639, 1984. 3:687. 4:197, 470, 626, 673, 703, 709, 712, 1269. 5:459, 1390, 1600, 1605
 – Бог-Отец 2:1685, 1693, 2010, 2146. 3:243, 491. 4:121, 467, 468, 530, 612–619, 691, 713, 954, 1132, 1361, 1383
 – и любовь 3:434–437, 461. 4:125, 626, 830, 1159, 1235–1242
 – Отчая Основа мира 1:155, 156, 158, 166, 1192. 2:1367, 1984. 3:429, 548. 4:25, 52, 53, 113, 353, 369, 467, 473, 509, 514, 602, 606, 607, 612, 627, 633, 636–638, 645, 664, 677–718, 889, 1243. 5:1390
 – и человек 1:1187, 1474, 1984, 2033, 2058, 2059, 2285, 2290. 2:267, 1219, 1300, 1421–1423, 1431, 1485, 2434, 2694. 3:30, 83, 228, 467. 4:1001. 5:32, 243, 1599–1606, 1981–1999, 2367
 Боги северных Мистерий 4:57. 5:236
 «Богемские братья» 5:477
 Бодисаттва 1:478, 1867, 1868, 1871. 2:1432. 4:20, 764, 806, 1188, 1191, 1198, 1199, 1203, 1212–1227. 7:908, 962
 Болгары 5:1043
 Блезнь 2:7, 1076, 1092, 1544, 1666, 1669, 1671, 2068, 2083, 2370, 2392, 2396, 2400, 2403, 2410, 2443, 2483, 2634, 2683, 2697. 3:237, 291, 325, 379, 404, 443, 620, 738, 774, 800. 4:426, 435. 5:218, 219, 236, 478, 1173, 1669, 2323
 – и оздоровление 2:447, 451, 474, 477, 491, 547–703, 871, 1353, 1787, 2376, 2603, 2689. 3:597. 4:185, 426–436, 1068, 1414. 5:166, 224
 – целительство 6:368, 567
 Болтливость 3:363–365
 Большевизм 2:2337. 3:78, 741. 5:635, 1151, 1490, 1678, 2026, 2068, 2079, 2114, 2158, 2196, 2232, 2287, 2346, 2358, 2520, 2719–2721, 2726, 2727, 2743, 2746–2784. 7:945
 – и британизм 5:2699–2701
 – и восточные посвященные 5:2134
 – и его вожди 5:2759–2772
 – его метафизика 5:2773–2784
 – и иезуитизм 5:2745
 Борьба в мире духа 2:1685, 1765, 2683. 4:1090. 5:244
 Борьба за существование 1:2154
 Брак 5:1885
 Браманизм 2:2508. 4:629
 Брань 3:350
 Братства (оккультные) 5:218, 477, 1953, 2128, 2133, 2426–2431, 2473, 2543, 2562–2567
 – раскол в их среде 5:2534, 2535
 Братство 1:2284. 3:436. 4:1003, 1134, 1252, 1253. 5:166, 2271
 Брахма 4:681, 698, 1029. 5:1408. 6:133
 – Шива и Вишну 5:1434
 Будда 1:1302, 1303, 1809, 1868–1871, 1874. 2:2250, 2508, 2515, 2590. 4:220, 231, 284, 300, 320, 502, 740, 762, 763, 765, 1023, 1195, 1199–1211, 1225. 5:161, 290, 1307, 1318, 1380, 1462. 6:141, 143, 464
 – восьмичленная тропа 6:607–612
 – Дхиани-Будда 4:1196, 1197
 – Майтрейя-Будда 4:1228–1232
 – миссия на Марсе 2:1282. 4:81, 594, 1202. 5:2052. 7:821, 822, 826
 Буддизм 1:2302, 2303. 2:2232. 4:1022. 5:185, 669, 1491. 6:140
 Будущее – см. также Культурные эпохи, Будущие эоны, Социальное будущее, Цивилизация 5:1641, 1648, 1714, 1722, 1737, 1801–1804, 1813, 1874, 1920–1934, 2044, 2312, 2354, 2358, 2364, 2384–2404, 2559, 2561, 2562, 2689, 2693, 2721, 2723. 6:67. 7:219, 339, 466, 474, 706, 716, 764, 860, 862, 906, 1071, 1153
 Буржуазия 5:511, 1954, 2186, 2188, 2190, 2192–2195, 2226, 2227, 2345
 Бхагават-Гита 1:333–340, 1081, 1538, 2311, 2312, 2316–2319. 4:311, 703, 1029, 1086. 5:72, 132, 160, 470
 Бытие 1:222, 1093. 2:1733, 2011. 4:1141. 5:28. 6:294
 – уровни бытия 2:1983
- В**
 Вавилонская башня 1:1153
 Вакуум 5:1814
 Вальдензеры – см. «Еретики»
 Вдох–выдох 1:2109. 2:2106. 3:190. 5:1316. 6:384. 7:271
 Вдохновение 2:1482
 Вегетарианство 2:509–515, 1840. 3:825
 Веданта, Веды 1:326–330, 2318. 2:1560, 2235. 4:438, 698, 699. 5:68, 1418. 7:283
 Вельзевул 7:712
 Венгры 5:300, 577, 578
 Венера 2:1203. 4:1243
 Венеция 5:327
 Вера 1:160, 2109, 2338. 2:99, 2315, 2626. 4:515, 965. 5:41, 2103, 2441
 – и знание 1:127–138, 972, 2286, 2291, 2293. 2:2287, 2449, 2454. 3:342, 809. 4:4, 1003, 1043, 1327. 5:2337. 7:187
 – надежда, любовь 2:120. 3:654
 Верность 3:414, 654
 Вес 1:1137
 Веснушки 2:2375
 Ветхий Завет 1:1674, 1700, 1741, 2248. 2:107, 246, 391, 461, 570, 707, 764, 826, 1121, 1407, 1448, 1485, 2084, 2166, 2511, 2512. 3:400, 467, 480, 687. 4:122,

- 135–239, 346, 480, 528, 607, 884, 893, 910, 1011, 1265. **5:**228, 1074, 1434–1436, 1866, 2432. **7:**330, 910
- Вечность **1:**1157, 1498, 2273, 2274. **6:**472, 896
– и мгновение **2:**1633
- Вещества **1:**1175. **2:**456, 829, 1073, 1146, 1148, 1154–1177, 1353. **3:**785
- «Вещь в себе» **1:**748, 923, 1068, 1859. **3:**83, 133, 659
- Вивисекция **2:**1863. **5:**1666, 1667
- Вид **2:**37
- Вида́р **5:**1440
- Видения – см. Галлюцинации
- Вильсонизм **5:**1109, 1126, 1127, 1130, 1131, 1305, 1321, 1562, 1661, 2102, 2127, 2151, 2152, 2668, 2694
- Вина **2:**1096
- Вино **1:**2426. **2:**2240, 2241. **4:**195, 397, 399–401. **5:**353, 1836–1838. **6:**718
- Витализм **1:**2138
- Витцлипутцли **4:**110
- Витва Ка́рман **4:**20, 495, 1469a. **5:**82a
- Власть **4:**1268, 1269. **5:**263, 1377, 1538, 2118–2120, 2156. **6:**296
- Внимательность **3:**149
- Внутреннее–внешнее **1:**967, 2261. **2:**859–863, 1416, 1419. **3:**82–85, 103, 127, 133, 740, 741. **4:**1249. **6:**85, 882. **7:**347
- Вода **3:**755. **4:**528, 529, 897, 898
- Водительство развитием (см. также Посвящённые) **2:**1077, 1648, 2572. **3:**496. **4:**15. **5:**352, 1930, 2367–2370
- Водород **3:**761
- Вождление **2:**710. **3:**78, 148, 149, 154, 155, 164, 236, 740, 786. **4:**327. **5:**274. **6:**856
- Вознесение **4:**1376, 1382–1388
- Возникновение и прехождение – см. Жизнь – и смерть
- Возраст **2:**2110–2148. **3:**295, 296, 440. **4:**669. **6:**232
- Война **5:**57, 192, 2676, 2677, 2681, 2683
– будущая **5:**1344, 1347, 1350, 1351, 1354, 1355, 1371, 1963, 2686, 2695, 2696
– «все против всех» **5:**151, 1920, 2783. **7:**862
– «опиумная» (в Китае) **5:**1010, 1943, 1944
– 1-я мировая **2:**5627. **5:**580, 608, 633, 692, 848, 865, 867, 869, 896, 992a, 1080, 1114, 1143, 1343, 1357, 1371, 1531, 1955, 2011, 2085, 2183, 2524, 2529, 2570–2697, 2700
= виновники её **5:**2017, 2019, 2358, 2553, 2558, 2580, 2582–2585, 2592, 2594, 2601–2696
= карта **5:**2645–2648
= и оккультные общества **5:**2641–2652
– 1812 года **5:**2136
– русско-японская война **2:**1711, 1862. **5:**1345, 1346
– Тридцатилетняя **2:**2540. **5:**331–336, 453, 2510, 2511, 2550, 2601
– Троянская **5:**57, 117, 142
- Волосы **2:**311–316, 856, 2375. **4:**224. **5:**1861
- Волюнтаризм **1:**418
- Воля **1:**798, 893, 902, 1989, 2018, 2024, 2036, 2051, 2060, 2107. **2:**102, 291, 486–489, 727–739, 862, 863, 1084, 1210, 1220, 1353, 1418, 1683, 1751, 2465, 2689. **3:**78, 112–120, 149, 150, 153, 219, 328, 537, 746, 748, 755, 820. **5:**197. **7:**740
– и мышление **2:**729–732, 818, 2105. **3:**35, 113, 712–715
- Вопрошание духовного мира **1:**1004. **2:**2725. **6:**130, 131
- Восемь – см. Октава
- «Воскресение плоти» **4:**552, 920
- Воспитание (см. также Школа) **2:**2242. **3:**119, 129, 258, 285, 393. **5:**637, 1133–1137, 1139–1142, 1176–1184, 1650, 1700, 1854, 1926, 2247
– детское **2:**2107, 2121, 2251. **3:**285, 349, 814. **5:**1156–1175, 1747, 1748, 1853, 2005
- Воспоминание **1:**987. **2:**141, 305, 833. **3:**79, 85, 166–185, 214, 254, 280, 323, 665, 682, 701, 702, 735. **4:**1069. **6:**241, 680–683, 898
- Восприятие **1:**703, 1572, 1617, 1712, 1713. **2:**77, 814, 830, 1575. **3:**10, 24, 86, 148, 171, 400, 663–679. **4:**35
– восприятия 12-ти органов чувств **2:**365–402, 706, 711, 1900. **3:**6–76, 78, 131, 150, 213, 663. **4:**594. **6:**241, 884
= чувство вкуса **1:**2243. **3:**358. **7:**469
= чувство движения **1:**2201
= зрение **3:**153, 663, 670, 679, 773, 814. **4:**594
= чувство мысли **2:**830
= обоняние **4:**594
= осязание **3:**676
= чувство равновесия **1:**2201
= чувство слова **2:**827
= слух **3:**673. **4:**594
= чувство Я **2:**761, 766. **6:**363
- Восток **3:**79. **5:**57, 72, 615, 1296, 1301
– его оккультизм **5:**2543, 2567. **7:**593
– порабощение Востока **5:**1343, 1344, 1353, 2559
- Восток и Запад **1:**1288. **2:**235. **3:**574, 741. **5:**211, 244, 261, 292, 327, 375, 452, 540, 637, 863, 1296–1357, 1789, 1809, 1856, 2127, 2274, 2391, 2559. **6:**56
– антагонизм между ними **5:**1338–1357. **7:**593, 594
- Восток–Запад–Середина **1:**1289, 2454. **2:**1482. **5:**20, 38, 382, 622, 856, 859, 1082, 1358–1384
– оккультизм **5:**1367, 1368, 2557–2559
= посвящённые Востока **5:**2134. **7:**590
– соблазняющий зов (жив.) **2:**1116
– и Христос **5:**1369–1371
- Восьмая сфера **1:**1447, 1467, 1479. **2:**245, 1512, 1594, 2009, 2010. **5:**230, 351. **7:**315, 349, 581, 597–607, 751, 768
- Вотан **1:**1707–1709, 1879. **2:**1484. **4:**57, 1196. **5:**290, 570, 1380, 1390, 1407
- Враждебность **2:**2040
- Врач **2:**636–640
- Время **1:**1010, 1259, 1278, 1496, 1497, 1511, 1924. **2:**51, 89, 1385, 1661. **3:**493, 661. **5:**85. **6:**303–305, 899. **7:**329
– два потока **1:**2268. **2:**1295. **3:**236
- Вриль **5:**1055, 1931, 2292
- Вселенная – см. Универсум

- Вулканы **2**:1240, 1258, 1260, 1480, 1631, 1906. **5**:1682
Выделение **2**:464, 472–476, 488, 1549. **3**:46, 697, 704
Выпрямление **2**:2274. **4**:778, 1000. **6**:558
Высокомерие **3**:620, 775
- Г**
- Габриэль Архангел **2**:2331. **3**:666. **5**:1645, 1873. **7**:694, 761, 784
Газы (в кишечнике) **2**:470
Галлюцинация **2**:2719. **3**:269, 286, 681, 724, 735, 778–780. **6**:873–879
Гарибальди **2**:2524
Гармония сфер **1**:1146. **2**:970
Гексаграмма **1**:1159, 1173–1175, 1446. **2**:87. **6**:449, 633, 694. **7**:832
Гектор **5**:129
Гениальность **2**:1886, 1892. **3**:203–207. **5**:201, 239, 2391
География **2**:1140, 1240, 1256, 1492. **5**:1081, 1082, 1305, 1379, 1390, 1433
Геология **1**:1644. **2**:1023, 1170, 1351. **5**:157
– геософия **4**:55. **5**:157
Геометрия **1**:1154–1192, 2207, 2208, 2219, 2222, 2243. **7**:1098
Геракл **1**:1301, 1492. **5**:154
Геркулес **1**:1218
Германцы **5**:559, 560–562, 564–580, 582, 586, 607, 625, 980, 1019, 1046, 1378, 1413, 1421, 1424, 1426–1433, 1435
Гермес **1**:1710, 1877. **2**:2499, 2587. **4**:22, 210–212, 594, 1220. **5**:102, 524, 536, 1462
Герострат **5**:94
Гей **1**:1553. **4**:8
Гёте **1**:21, 193, 194, 441, 477, 515–535, 589, 843, 884, 913, 959, 1146, 1246, 1325, 2457, 2503. **2**:775, 1495, 1990, 2105, 2245, 2528–2531, 2612. **3**:80, 137, 236, 395, 550, 578. **4**:187, 424, 613, 1008. **5**:30, 58, 365, 382, 426, 463, 511, 634, 762–778, 780–789, 1005, 1372, 1377, 1462, 2136, 2299, 2432, 2536, 2554. **6**:854. **7**:90, 96, 127, 159, 413, 715, 1084
– литератор, отношение к искусству **1**:686–692, 2503, 2521, 2615. **3**:585. **5**:377, 393, 773, 787, 790–801, 1362, 2482
– природоведение **1**:588–628, 1949, 2097. **2**:428, 979, 1091, 1548. **3**:580. **5**:774. **6**:440, 888
– «Сказка» **1**:531, 538, 1402–1418. **2**:2531. **3**:460. **5**:609, 774, 775, 797, 799, 834, 835, 2158, 2482. **7**:496
– «Тайны» **1**:1245, 1246. **4**:20. **5**:775. **6**:151. **7**:566, 794, 795
– учение о цвете **1**:702–722. **3**:24, 177, 773. **4**:1323. **5**:791
– «Фауст» **1**:31, 535, 827, 854, 1391–1401, 1561, 2062, 2436. **2**:845, 851, 1407, 1495, 1512, 1612, 2531. **3**:372, 511, 630, 818. **4**:807, 1013. **5**:29, 239, 288, 381, 390, 391, 393, 438, 454, 622, 797, 802–817, 836, 1003, 1372, 1436, 1651, 2353, 2432. **7**:523, 857
= «Матери» **1**:34, 36, 1188, 1399, 1400, 2150. **4**:25, 56, 702. **5**:2411
– и философия **1**:536–555, 1077, 1087
– и Шиллер **1**:236, 550, 571, 658, 661, 667, 697–701
- Гётеанизм **1**:507, Гл. 3. **3**:555. **5**:46, 47, 574, 578, 609, 611, 629, 636, 762, 835, 1656, 1734, 2269, 2299, 2414, 2718. **7**:88–90, 159, 971, 972
– и метаморфоза **1**:611–628, 898, 2014. **2**:312, 384, 444, 454, 559, 816, 927, 928. **3**:46, 237, 544–547, 636, 653, 817. **4**:597. **5**:30, 793, 1481
– морфология **1**:671
– прообраз **1**:633–641. **2**:1870. **4**:702, 1098. **6**:917
– прарастение **1**:629, 655–665, 678
– прафеномен **1**:642–654, 679, 908, 1185, 2162. **5**:288
– и тип **1**:602, 666–679, 681, 1955
– и философия **1**:6
- Гётеанум **1**:2572–2575, 2589. **5**:871a. **7**:96, 424, 639, 667, 680, 1023, 1028–1159, 1195–1199
– второй Гётеанум **7**:1154–1159
– капители **1**:2496. **7**:1104, 1110–1138
– Представитель Человечества **2**:1681. **3**:679. **7**:1151, 1160–1194
– эфесский храм **7**:510, 511, 1151, 1152
- Гигиена **3**:774. **5**:1148, 1823, 1911, 1912, 2559
Гильгамеш **2**:2500. **5**:94, 286. **7**:499
– и Эабани **5**:94. **7**:497
- Гипатия **5**:94
Гипноз **3**:276, 277, 522
Гипотеза **1**:963
Глаза **2**:327, 632, 856, 1121
Гнев **2**:346. **3**:348–352, 393. **5**:39. **6**:397, 398
Гнозис **1**:398–416, 807, 2109, 2239, 2334. **4**:128. **5**:1639. **6**:861. **7**:65
– и Христианство **1**:654, 2331. **2**:1798. **5**:1455, 1625
- Гномы **2**:1525–1530, 1602
Год **2**:1236. **4**:1407, 1408
– времена года **2**:196, 941, 960–968, 1074, 1075, 1095, 1248–1252, 1521, 2595, 2603. **4**:1357, 1389, 1390–1395, 1406–1409. **5**:2330
– платоновский **2**:1218, 1244, 2148. **5**:1751
- Голландия **5**:422, 468, 1023
Голова **1**:1068, 1362, 2596. **2**:466, 707, 792, 795, 870, 992, 996, 1018, 1114, 1166, 1231, 1410, 1620, 2066, 2108, 2109, 2359–2362, 2375, 2623. **3**:84, 246, 397, 460, 541, 625, 767, 791. **4**:28. **5**:1150
- Голод **3**:131
Голосование **5**:2176, 2179, 2251
Голубь (символ) **4**:94, 1050
Гондипапур **1**:98. **5**:1634–1640. **7**:507
Горение (сгорание) **3**:714, 727, 743, 755
Город **1**:1732. **3**:398. **4**:96. **5**:229, 311, 314, 328, 329, 471, 604, 606, 1785, 2033
Гортань **2**:317, 816, 819, 826
Государство **5**:312–314, 316, 334, 469, 592–604, 825, 1321,

- 1648, 1781, 1915, 1971, 2108–2117, 2445, 2601, 2786. 7:756
– суверенитет 5:1971, 2115, 2561
- Готы 5:262, 1480
- Грааль 1:1159, 1191, 1254, 1258. 2:1777. 4:63, 66, 887, 1087, 1355. 5:26, 174, 290, 379, 453, 576, 756, 772, 1425, 1481, 1587, 1631, 1632, 1647, 2292, 2370, 2414, 2451, 2459. 6:759. 7:513, 839
- Гравитация 1:2164–2167
- Граммофон – см. материальная культура, ее атрибуты
- Графология и хиромантия 2:2227
- Грех 1:1524, 2146, 2185. 2:1222, 2159, 2452. 3:374, 506. 4:218, 436, 448, 472, 531, 1105. 5:1863, 2381. 6:110
– наследственный 2:2124, 2382. 3:98, 515, 568. 4:130, 177, 185, 448, 626, 1008, 1012. 5:1753, 1754
– против Духа Святого 1:2283. 4:507. 6:325
- Грехопадение 1:2162. 2:106. 4:180–182, 187, 618, 1001, 1008, 1040, 1091
- «Группа» (Представитель Человечества) 1:2446. 4:1357
- Гуманитарные науки 1:1955, 1991, 2045, 2139
- Гунны 2:630, 631. 5:301, 302, 568, 1073, 1466, 1477
- Д**
- Давид (царь) 4:211, 212
- Далай-Лама 5:56
- Данное 1:563, 945, 946, 1021, 1028, 1054, 1953
– «что» и «как» 1:659, 1953, 2495, 2506. 4:104. 7:239, 275, 284
- Дарвинизм 1:514, 606, 666, 674, 2136, 2153, 2154. 5:631, 632, 1659, 1710, 1734, 1773, 1774, 1826, 1908, 2214
- Дарования 2:2401. 3:631
- Два (число) 2:1741
- Два потока культур (сев., юж.) – см. Культурные эпохи
- Двадцатый век 2:1788, 1957. 3:812. 4:1219. 5:297, 533, 1382, 1490–1507, 1537, 2367, 2386, 2387. 6:66
- Двадцать первый век 5:166, 2363–2365, 2370, 2391
- Двенадцатиричность 1:1149–1152, 1435, 2613. 2:760. 3:488. 4:57, 66, 101, 444, 562–565, 882, 883, 1221, 1243, 1253, 1330. 5:355. 6:315, 337, 758. 7:866
- Движение 1:1919, 2110, 2126, 2127, 2151, 2169. 2:65, 95, 648, 676, 801–804, 821, 827, 1204, 1352, 1417, 2450. 3:85, 137, 705, 725, 759, 760, 786. 6:859
- Двойник 2:651, 1607, 1646, 1847. 3:226. 5:218, 1305, 1371. 6:379, 863
- Дворянство 2:2493
- Девахан 1:1273, 2561. 2:1790–1808, 2004, 2045. 3:162. 4:1386. 5:1795. 6:5, 312, 885
- Деворанты и гавоты 5:2431
- Деизм 1:2363. 5:1488
- Действительность 1:1021, 1027, 1037, 1057, 1093, 1187, 1914. 3:537, 553, 569, 744. 5:1315
- Деметра 4:40, 42, 56
- Демократия 1:2361. 3:361. 5:1674, 1994, 2027, 2135, 2160, 2168–2170
- Демонизм Солнца 1:1278, 1281
- Демонология 1:491
- Демоны 2:1578, 1579, 1581–1583, 1590. 5:1759, 1784, 1801, 1809–1818, 1820
- День – см. Сутки
- Деньги 5:258
- Дерево 2:694, 945, 1365. 6:166
– Боддхи 4:493
– жизни и познания 2:838. 4:180, 183, 187, 1011, 1245, 1297. 7:915, 916
– райское 7:916
- Деяния, поступки 2:2428, 2430, 2432, 2433, 2469. 3:118, 132, 137, 148, 279, 615. 4:1269. 5:497, 506
- Диалектика 1:969, 1062, 1079, 1080, 1087, 1088, 1093, 1957, 1958. 3:81, 591. 4:748. 5:2085
– см. также Троичность
- Диана (Артемиды) 4:44, 45
- Динамизм 1:369
- Дионис 2:2505. 4:42, 43, 133, 399, 1068, 1130, 1133, 1238. 5:134–137, 140. 6:140
- Добро 1:2018. 3:604, 605. 4:716
– и зло 1:166, 343, 1115, 1142, 1147, 1451, 1617, 1771, 1839, 1853, 1856. 2:704, 1046, 1324, 1627, 1992, 2273, 2556, 2687. 3:150, 392, 397, 449, 450, 459, 461, 480–527, 556, 614, 626, 776, 825. 4:184, 510, 568, 618, 748, 912, 1053, 1241, 1265. 5:32, 34, 85, 229, 489, 1326, 1329, 1784, 1883, 2292, 2370, 2379, 2562. 6:802, 857. 7:533, 859, 860, 862
= Клингзор 4:98, 99. 7:536
= радикальное зло 5:1960
- Добродетели 1:281, 2017. 3:331–344, 499, 601. 4:1412. 6:297, 376, 529, 598–613
- Догматизм 1:1096, 2013, 2117, 2351. 3:101. 5:2066
- Дойчи 5:555, 564, 573, 575, 577–579, 587, 592, 593–603, 605–745, 992а, 1003–1007, 1044–1046, 1084–1086, 1090, 2158, 2557. 7:871
- Дойчландия (Германия) 5:316, 317, 324, 382, 383, 566, 595–604, 992а, 1044–1046, 1864, 2194, 2557
– и Антропософия 7:566, 569, 653, 660, 681
– Душа народа 5:622, 992а–994, 998, 1002–1007, 1766
= Михаэль 5:1077
– культура 5:586, 642–837, 2557. 7:86
= оппозиция культуре 5:746–752, 857, 861, 862, 1367, 2558
- Доказательство 1:1077
- Дог 3:455, 562
- Должность 5:258, 525, 1648, 1676, 2739
- Домовые 2:1606. 5:1893
- Дракон 1:1281, 1681. 2:1076. 5:223. 6:810, 834. 7:714
– и элементарные существа 2:1076. 5:215–218
- Драма 1:1327, 2494. 4:1068. 5:822. 6:158
- Дружба 2:2422

- Друиды и тротты **2**:240, 241, 2244. **4**:20. **5**:1391, 1396–1409, 1415. **7**:399, 1073
- Дуализм **1**:504–507, 958, 1147, 1956, 2052, 2105. **3**:81, 655. **5**:255. **6**:613
- Дуб **5**:1406, 1456
- Дух **1**:1927, 1941, 2151. **3**:192
– трехчленный **1**:1158, 1160, 1447, 2060. **2**:107, 200–231, 846, 1830, 1884, 1953, 2146, 2474–2477, 2580, 2725. **3**:42, 328. **4**:374, 468, 470, 600, 700, 714. **6**:690. **7**:916
- Духи Времени – см. Духи Личности
- Духи Движения **2**:938, 1024. **5**:185, 952
- Духи кругооборота времен **2**:938, 1407, 1507, 1508, 1510, 1512. **5**:185, 952
- Духи Личности **1**:1511, 1546. **3**:432. **4**:152. **5**:175–178, 353
- Духи Мудрости **1**:1823. **4**:1114, 1237
- Духи тьмы **5**:212, 214, 234, 269, 270, 503, 872, 2251, 2411, 2535
- Духи Формы – см. Элоимы
- Духи элементов **1**:1804
- Духоборы **5**:939
- Духовная наука **1**:9, 15, 472, 815, 865, 1132, 1770, 1993, 2116, 2120, 2141–2161, 2292, 2366, 2466. **2**:1453, 2013, 2201, 2621. **3**:553, 587, 657, 806, 814. **4**:251, 554, 1179, 1187, 1319, 1381, 1387, 1397. **5**:28, 35, 166, 183, 204, 243, 267, 372, 660, 731, 837, 1378, 1462, 1543, 1592, 1595, 1704, 1759, 1809, 1896, 2033, 2207, 2225, 2544. **6**:70, 74, 275. **7**:7, 10, 13–15, 19–20, 24, 41, 47, 82–84, 106, 160
– в условиях кризиса цивилизации **5**:2294–2351, 2364, 2365, 2549, 2777
- Духовные существа (не Иерарх.) **2**:704, 780, 1111, 1348, 1407, 1422–1432, 1510–1615, 1860. **5**:215–217. **6**:798
– Азазель и др. – см. Люцифер
– без названий **2**:1608–1615, 1689, 1761. **3**:104. **5**:215. **6**:887
– гнева и боли **5**:272
– красоты, добра, глупости **2**:1599–1603
– на планетах **2**:1559–1577, 1685, 1769, 2336. **5**:191, 2399
= Венеры **2**:484, 1568
– паукообразные **5**:2399
– Плеромы **5**:274
- Духочеловек **1**:1717. **2**:126. **3**:39. **4**:992. **5**:1447. **6**:299, 687, 688
- Душа **1**:960, 1559. **2**:652, 708, 709, 874, 1007, 1182, 1418, 2100, 2156, 2398–2445. **3**:4, 5, 77–89, 160, 161, 214, 236, 327, 329, 330–404, 479, 648, 738, 760. **4**:40, 1154. **5**:156
– её двойственность **3**:80, 81, 328
– облик души в сверхчувственном **3**:79, 667
- Душа групповая **1**:1151. **2**:830, 883, 1057, 1097–1099, 1106, 1254, 1389, 1501–1507, 1997. **4**:1160. **5**:124, 869, 1112
– единая **3**:192. **5**:838
– животных **1**:1216, 1639. **2**:1021, 1024–1034, 1765, 1768, 2039, 2696
– народа, расы **2**:842, 1500, 2335. **3**:31. **4**:159. **5**:50, 173, 174, 621, 622, 875, 971–1025, 1320, 2557
– растений **2**:924–926
- Душа осязающая **1**:1559. **2**:104. **4**:1203. **5**:97, 161
- Душа рассудочная **1**:1559. **3**:99, 390, 585. **4**:98. **1203**. **5**:119
– душа характера **2**:178–180, 182. **3**:335. **6**:748
- Душа сознательная **1**:827, 1722. **2**:1707. **3**:542. **4**:622, 1052. **5**:232, 1035, 1705. **7**:771
- Душа трехчленная **1**:31, 1460, 1619, 2060. **2**:168–199, 1451, 1569, 2276, 2604. **3**:22, 393, 395, 574, 784. **4**:1313. **5**:16, 229, 1038. **6**:655–657
- Дуэль **3**:587
- Дыхание **2**:213, 371, 425, 426, 466, 826, 1216–1218, 1417, 1446. **3**:227, 648, 672, 730, 775, 804, 823. **4**:1027. **5**:72, 191, 271, 1074
– и питание **2**:453. **3**:675
- Д’Альмейда (его история) **5**:2459
- Дьявол **4**:21, 1262. **5**:205, 239, 1774. **6**:887
- Дэвы **2**:1592, 1638
- Е**
- Евгеника **5**:1658, 1659, 1664, 2559
- Евреи **1**:1822. **2**:628. **4**:819, 1008, 1009, 1098. **5**:46, 1016, 1074–1080, 1075, 2131, 2153, 2154, 2274, 2285, 2315
– древние **2**:560, 764, 2228. **4**:122, 176, 197–199, 204–206, 231, 342, 436, 986, 990. **5**:139, 460, 1017, 1018, 1125, 1599, 1714, 2217, 2432, 2483. **6**:148. **7**:689, 717
– сионизм **5**:2417
- Европа **1**:1744. **3**:574. **4**:1038, 1039. **5**:275–277, 288, Гл. 4, 452, 459, 1379, 1386, 1408, 1433, 1742, 1942–1944, 1971, 2528, 2561, 2562. **7**:296
– её будущее **5**:636–641, 1305, 2018, 2363, 2364
– её закат – см. Цивилизация
– её развитие **5**:25, 26, 38, 46, 47, 60, 159, 304, 298–354, 461, 470, 478, 556–604, 970, 992–994, 1422, 1435, 1999
– культура **4**:128. **5**:25, 28, 29, 45, 132, Гл. 4, 462, 755, 767, 1115
– культурные и духовные влияния **5**:244, 289, 290, 447–450, 477, 479, 576, 584, 1307, 1540, 1809
– связь с Америкой **5**:287, 303, 598, 1305, 1322, 1367, 1486, 1942, 2290, 2787
– север–юг **5**:266, 376, 568, 756, 966, 1413, 1420, 1433, 1456, 1469, 1549, 1914
– и семиты **5**:46, 636, 1125, 1599, 2131, 2153, 2154, 2274, 2707
- Европа Средняя **1**:96, 1288. **5**:46, 47, 304, 315, 316, 320, 321, 331, 378–382, 393, 421–434, 453, 462, Гл. 6, 1082, 1279, 1358–1384, 2402, 2445, 2482, 2561, 2589, 2601. **7**:413
– масонство **5**:2482, 2491, 2553, 2554, 2558, 2560
– противодействие ее миссии **5**:1381–1384, 1657, 2135,

- 2558, 2560, 2561, 2589–2600, 2696, 2699
 – и Север **3**:574. **5**:50, 157, 265, 576, 586, 1039, 1060, 1390, 1397, 1398, 1400, 1413, 1421, 1469, 1476, 2402
 – и Христианство **5**:753–779, 1412, 1424, 1437–1443, 1481, 1582. **7**:513
- Единство **1**:498, 837, 1137, 1147, 1902, 1957. **2**:1944. **3**:388. **5**:2210. **6**:797
- Единица **2**:1904
- «Еретики» **5**:325, 326, 1625–1633, 2562. **7**:532, 535, 854
- Ессеи **4**:607, 799, 805, 807, 808, 813, 843
- Естествознание **1**:2061, 2073–2108, 2110–2274, 2385. **2**:802, 2626. **3**:145, 310. **4**:128, 626, 637. **5**:184, 204, 213, 1700, 1729, 1761–1786, 1904, 1908, 2153, 2404
 – история **1**:20, 26, 32, 155, 158, 162–164, 168, 171, 2110. **5**:1481
 – и мистика **7**:899
- Ёлка рождественская **1**:1192
- Ж**
- Жадность **3**:384
- Жезл Меркурия **1**:1193–1197, 1237, 1258, 1710 **6**:185
- Железы **1**:1594, 1596. **2**:330, 331, 350, 419–424, 1301, 1418. **3**:730, 771, 794. **4**:955. **6**:346
- Желудок **1**:1334. **2**:1687
- Желчный пузырь **3**:822
- Жена Лота **2**:522
- Женственность вечная **1**:1347, 1397. **2**:708, 845. **4**:25, 702, 1013. **5**:381, 778, 814–816
- Жертва **2**:1724. **3**:344, 351, 372, 497. **4**:593. **6**:373
- Жертвоприношение **4**:36, 191, 436, 612, 626
- Жест **2**:823, 1672, 2676. **3**:54, 736. **4**:688. **5**:2466. **6**:836
- Живопись **3**:672, 681. **5**:667
- Животное царство **1**:854, 1540, 1639, 1778, 2158. **2**:772, 774, 919, 974–1064, 1419, 2110, 2445
 – апокалиптические животные **1**:1271, 1272, 1540, 1672, 2601. **2**:791, 1106–1116, 1506. **4**:182, 229, 286, 287, 359, 1050, 1132. **6**:858
 – и космос **2**:976–978, 1015, 1022–1024, 1062, 1084, 1419
 – лемурийской эпохи **1**:1690–1693
- Животные домашние **2**:2110
- Жизнедух **1**:1543. **3**:40. **4**:333, 992, 1131, 1134, 1157, 1158. **5**:153
- Жизненные процессы – см. Процессы в организме
- Жизнь **2**:31, 133, Гл. 2, 1145, 1169, 1417, 1418, 2094–2109, 2376. **3**:150, 157, 207, 324, 411, 806. **4**:1010. **5**:1740, 2562
 – до 7 лет **2**:2441, 2617, 2618. **3**:107, 674, 699, 700, 800
 – до 14 лет **3**:698, 739
 – периоды до и после рождения – см. Кругооборот жизни
 – и смерть **1**:2155, 2189. **2**:1411. **3**:129, 807. **4**:1014
 – создание живого **5**:1805, 1806
- Жир **3**:800. **6**:715
- Журналистика **5**:2042–2051, 2670
- З**
- Заблуждение **3**:519, 658. **5**:243, 532, 2038
- Забота **3**:345
- Забывание **3**:183, 184
- Завет Петра Великого **5**:902, 2556, 2634, 2638, 2644, 2699
- Зависть **2**:2442. **3**:352, 383, 398, 402, 403, 775. **5**:2306
- Загадки – см. Тайны
- Заговор **5**:1717
- Загорание **2**:1145
- Законы природы **1**:1523, 1946–1949, 2126, 2128, 2129, 2137, 2153, 2154, 2204, 2227, 2448, 1375, 2045, 2101, 2222, 2284. **3**:664, 805
 – биогенетический **1**:1965, 1966, 2000
- Законы развития **1**:1524, Гл. 7, 2121. **2**:993, 1193, 1378. **3**:378, 805. **4**:177, 482, 531, 879, 880. **5**:4, 8, 32, 151, 152, 166, 216, 350, 351, 381, 1934, 2161, 2162, 2168, 2342, 2562. **7**:45
- Запах **2**:948, 949, 973. **3**:44, 73
- Заповедь **1**:2013, 2348. **2**:764. **4**:122, 214, 220–222. **5**:1075. **6**:121
- Заратустра **1**:1874–1877, 1889. **2**:853, 2499. **3**:385. **4**:22, 29, 58, 202, 210–212, 284, 324–326, 438, 594, 736, 740–747, 884, 1133, 1215. **5**:91–93, 155, 235, 357, 1619, 1638. **6**:141. **7**:810, 811, 820
- Заратустризм **1**:508. **3**:493, 494. **4**:231, 1037, 1261. **5**:667, 668, 1391. **6**:759
- Заруана Акарана **2**:1639, 1984. **3**:493. **4**:24. **6**:134
- Затмения **2**:1102, 1216. **4**:975
- Зачатие и эмбриональная жизнь **2**:1207, 1213, 1214, 1231, 1747, 2038, 2065–2067, 2069–2088, 2093. **4**:183, 305–308, 1012
- Звери (апокалиптические) **2**:1246
- Звёзды **1**:1177. **2**:1368, 1369, 1371, 1372, 1387, 1475, 1758, 1950
- Звук (тон) **2**:818, 1124. **3**:35, 302, 752
- Зевс **1**:34. **2**:838, 1296, 1484. **4**:8, 180, 995, 1264. **5**:133, 134, 136, 154, 1619
- Землетрясения **2**:1260, 1261, 1631, 1689, 2348
- Земля **1**:1705, 1743, 1745, 2229, 2230. **2**:873, 959, 960, 1040, 1081, 1238–1258, 1303–1311, 1535, 2335. **3**:429, 449, 457, 613, 733. **4**:872, 998
 – будущее **1**:1637, 1638. **4**:185. **5**:11, 40, 200
 – внутреннее Земли **2**:1242, 1247, 1259–1262, 1303, 1658, 1983. **4**:996. **5**:1305. **7**:464
 – её поверхность **5**:1081, 1305, 1379
 – её элементарные духи **5**:191, 1081, 1082, 1379
 – Луна и Солнце **2**:882, 919, 931, 1200, 1207, 1208, 1303–1336, 1404, 2052. **3**:492. **4**:1149. **5**:211, 459
 – Марс–Меркурий **1**:1648, 1683. **2**:897, 905, 1246, 1247
 – Противоземля **2**:1354
 – эволюция **2**:704, 705, 1230–1232, 1281. **3**:428, 438, 481, 489, 492, 520, 526, 532. **4**:16, 141–171, 528, 995, 1004, 1202. **5**:953
- Зефироты – см. Каббала
- Зиг **2**:2578. **4**:57. **5**:1403

- Зигфрид **4:57, 966. 5:290, 1001, 1403, 1408, 1443. 6:150**
 Зло — см. Добро
 Злоба **3:381**
 Змей (дракон, райский) **1:1853. 2:1377. 4:177, 178, 1265**
 Змея (символ) **1:415, 905, 1191, 1195–1199, 1214, 1216, 1342, 1344, 1359, 1410, 1415. 2:999, 1377, 1411, 2479. 3:229. 4:490. 5:381**
 — как животное **1:1216. 2:999–1001**
 — Мидгард **1:1374**
 Знание оккультное **5:2405–2425**
 Зодиак **1:1499, 1506–1508, 1582, 1596, 1614, 1615. 2:758, 864, 1106–1116, 1367–1403, 1416, 1419, 2037, 2635. 3:242, 488. 4:1148. 5:6. 6:758**
 — Весы **2:388, 1398**
 — Рак **1:1985**
 — Скорпион **2:1397**
 — сферы за Зодиаком **2:1205, 1222, 1377, 1419, 2006–2011**
 Зола **1:1603. 2:1159, 1160**
 Зорат **1:1186, 1280–1282. 4:589, 1257. 5:1617, 2355–2358. 7:706**
 Зубы **2:318–321, 437, 452, 614, 684, 685, 1340, 2120, 2122. 3:82, 698, 795**
- И**
 Идеализм **1:211–256, 358–360, 844, 959, 1952, 2033, 2097. 4:1119. 5:483, 539, 715, 2162**
 Идеология **5:1755, 2008, 2010**
 Идея **1:137, 214, 556–571, 629, 677, 679, 683, 687, 835–845, 949, 1024, 1058, 1955, 2033, 2036. 5:285, 552**
 Иезуитизм **1:864. 3:79. 5:244, 254, 268, 896, 1513, 1538, 1548, 1565–1567, 1573, 1691, 1768, 1909, 2164, 2171, 2174, 2311, 2415, 2492–2521, 2525. 6:175. 7:419, 454, 671–673, 679, 805**
 — эксперимент в Парагвае **5:2518**
 Иерархии **1:788, 1228, 1799, 1800, 1803, 1805, 1810, 1811, 1814, 1824, 1838, 1987, 2237. 2:957, 1420–1423, 1487–1508, 1517, 1520, 1523, 1541, 1732, 1953–1963, 2005. 3:487, 527, 537. 4:154a, 685, 885, 1148, 1260, 1409. 5:151, 166–190, 351, 1018–1025. 6:674, 678. 7:783**
 — 1-я **1:1793, 1825, 1828–1834. 2:1294, 1476–1486. 3:538. 4:1114**
 — 2-я **1:1812–1822. 2:831, 1462–1475**
 — 3-я **1:1300, 1801, 1802, 1804, 1806, 1812, 1990. 2:974, 1433–1461, 1467, 1944–1952, 2037. 3:540. 4:1018, 1244, 1260. 5:167, 186–190. 6:676**
 — 4-я **1:1509, 1773, 2063. 2:1407, 1497, 1498. 5:477, 779, 1618**
 — и Христос **5:166, 167, 188**
 Иерусалим **1:1217, 1292. 4:591, 872**
 Иешу бен Пандира **4:805, 806, 1188, 1219, 1230**
 Изобретатели и изобретения **5:1800, 1803–1806**
 Израэль **1:1240**
 Изумление — см. Удивление
- Иисус Майстер **1:1884. 2:2576–2579, 2581–2586. 4:85, 732, 814. 7:812, 865**
 Иконопись **4:56. 5:1332**
 Илия — см. Элия
 Иллюзия **3:397**
 Илья Муромец **5:1001**
 Имагинация **1:882, 2025. 2:1084, 1205, 2038. 3:161, 163, 269, 401, 736, 781. 4:633. 5:14, 183, 541. 6:226, 242, 335, 441, 467, 529, 615, 760–764, 768, 867, 870**
 — имагинация, инспирация, интуиция вместе **1:911–928, 998, 1000, 1320, 2026. 2:1091, 1301, 1302, 1490, 1662, 1697, 2058. 3:29–31, 78, 84, 137, 187, 400, 668, 736, 760. 5:1900, 2378. 6:183–220, 551, 660, 766–775, 868**
 Имманентизм и трансцендентализм **1:220, 2030**
 Империализм **5:1336, 2103–2108, 2129, 2130, 2621**
 Импрессионизм **1:2485–2487**
 Импульс Христа **1:810, 865, 1389, 2162, 2320, 2546. 2:1977, 2509, 2660. 3:390, 536. 4:103, 506, 839, 841, 854, 1002, 1029, Гл. 6, 1103. 5:51, 52, 139, 269, 289, 291, 349, 1492, 1573, 2034, 2263, 2543. 7:718, 769**
 Имя **2:2049. 4:467, 468, 470, 687, 688, 850. 6:78, 728**
 Инверсия — см. Лемниската
 Индейцы **1:1736, 1737. 5:459, 1072**
 Индивидуальность **1:760, 845, 2011–2035, 2070, 2506. 2:2481, 2510. 3:192, 198, 201, 282, 805–826. 5:25, 244, Гл.5, 2177, 2188. 7:321**
 Индия **5:1050, 1052, 1319, 1355, 2127**
 Индра **4:628**
 Индуизм **1:2308–2320**
 Индукция **1:1953**
 Индустриализм **5:1792, 1916**
 Инициатива **7:423**
 Инквизиция **5:2531**
 INRI **1:1242. 4:913**
 Инспирация **1:1133. 2:717, 726, 920, 2477, 2478. 3:163, 263, 266. 4:1010. 6:308, 391, 482, 629, 693, 730, 765, 865, 869, 870**
 Инстинкт **1:2017, 2058. 2:86, 2438. 5:457, 511, 1035, 2156, 2323**
 Интеллектуализм **1:798, 807, 1718, 1719, 2044, 2157. 2:1032. 3:28, 491, 542, 638. 4:1020, 1256. 5:21, 26, 197, 274, 451–457, 472, 479, 1153, 1753–1760, 1809, 1939, 2432. 7:38, 39, 743**
 — и сердце **3:121. 4:955. 5:1150**
 Интеллигенция **1:785, 787–789, 791, 794, 800, 926, 994, 1221, 1265, 1266, 1427, 1923, 1989, 2022. 2:75. 3:78, 106, 187–189, 439, 733. 4:600, 1053. 5:20, 99, 240, 457, 478, 610, 619, 1618. 6:471, 918. 7:59, 523–527, 741, 745, 748, 766–778, 783**
 — манипуляции с нею **5:2782. 7:545**
 — спор о ней **1:515–516**
 — как класс **5:891**
 Интенция **1:809**

- Интерес 3:395, 419, 759. 5:2216, 2237. 6:713. 7:211, 347
- Интернационализм 2:2335. 5:749, 974, 1381, 2254. 7:296, 324, 783
- Интуитивизм 1:493, 679, 682
- Интуиция 1:910, 999, 1001–1003, 1013, 2025, 2029, 2037, 2411, 2506. 2:920, 2295. 3:36, 225, 266, 280. 6:362, 774, 775
- Иоанн Богослов 4:47, 411, 412, 903
- Иоанн Креститель 1:1884. 2:2508–2512. 4:234, 332–351, 728, 809, 883
– его призыв 4:375–381, 485, 1029
- Иоаннов (летний) Праздник 4:1360, 1389–1395. 5:1378. 7:726
- Иона 4:480
- Ипохондрия 2:2418
- Иран и Туран 5:89, 92, 1043, 1414
- Ирландия 1:1721, 1722, 1889. 5:287, 563, 1305, 1481
- Иродиада 4:99, 887
- Искусство 1:845, 1723, 2057, 2429–2617. 3:549. 4:1238, 1251. 5:364, 720, 745. 6:539. 7:74, 1105
– виды 1:2508–2617. 5:259, 2753
– его декаданс 5:1830–1833
– семь прекрасных искусств 5:1278
– символизм 7:1080, 1096
- Искушение 2:2132, 2156, 2687. 3:467, 510, 668, 825. 4:27, 183, 384–386, 777. 5:238, 1319, 1939. 6:835
- Ислам – см. Арабизм
- Испания и Португалия 5:468, 1023, 1047, 1089, 2561
- Истина 1:447, 562, 566, 584, 845, 1005–1013, 1087, 2277, 2285, 2463. 2:188, 2359. 3:149, 263, 372, 393, 581–594, 658. 4:498. 5:33, 269, 533, 534. 6:297. 7:127, 128–131, 349, 642
– красота... – см. Мудрость
– законы 1:1955
- История 1:1986–2010. 2:1010. 3:145, 429. 4:673. 5:47, 60–62, 84, 152, 162, 186, 192, 262, 278–290, 304, 305, 351, 468, 514, 521, 522, 1322, 1433, 1434, 1692, 1954, 2347, 2389, 2524. 7:85, 236, 527
– историки 1:1999. 2:2429. 5:2432, 2590
– крестовые походы 5:27, 31, 60, 152, 244, 260, 322–327, 447, 1322, 1450, 1489, 1520, 1626
– ренессанс 5:273, 1462
– ритмы 5:2773, 2774
– средневековье 1:2472. 2:2237, 2238. 5:292, 311, 375, 559, 1422, 1463–1475, 1563
– 333-й год 5:350, 351, 1422, 1454, 1633, 2660. 7:506
– 666-й год 5:1638
– 869-й год 7:513, 527
– 1250-й год 5:352–354, 1462. 7:815
– XV-й век 5:6, 9, 20, 21, 26, 29, 31, 214, 262, 472, 477, 1951. 7:757, 783, 815
– 40-е годы XIX в. (45-й год) 5:207, 213, 219, 247, 368, 1954
– 1879-й год 5:219, 222, 223, 270, 503, 1954. 6:493. 7:711
- Италия 5:47, 330, 394–407, 571, 574, 584, 992a–994, 999, 1000, 1014, 1047, 1088–1090, 1527, 1706, 2561
- Иуда 3:497. 4:562, 564, 568, 892, 893, 905. 5:1934
- Иудаизм 1:2294–2297. 4:986, 988, 1098. 5:213, 215, 636, 1453
- Ихтиозавры 1:1691, 2158
- Йога 1:336, 337, 905. 2:2008. 3:227, 622. 4:28, 438, 1068. 5:72, 1311, 1339. 6:119–127. 7:283, 835
- К**
- Каббала 1:180, 1218–1223. 4:529, 842. 5:64
- Кабиры 1:899. 4:49, 51–53, 680
- Кадм 2:1610
- Каин – см. Авель и Каин
- Каиниты и авелиты 5:2438–2441, 2492. 7:318, 403, 909, 910, 912, 923
- Калевала 1:1387–1389. 2:1140
- Кали-юга 1:1331, 1758, 1759. 2:1957. 7:536
- Камалока 1:2267, 2588. 2:245, 1433, 1809–1865, 2251, 2611, 2640. 3:236. 4:511, 1326. 5:1641, 1666, 2052. 6:369
- Камень мудрых 1:2015. 5:2536. 7:523
- Капитализм, капитал 5:2086–2090, 2093, 2095, 2099, 2117, 2191
- Карма (см. также Реинкарнация) 1:985, 1257, 1450, 1451, 1469, 1546, 1973, 2340. 2:5, 153, 631, 643, 682, 691, 1207, 1476, 1625, 1648, 1654, 1655, 1667, 1684, 1709, 1732, 1787, 1838, 1852, 1928, 2029, 2104, 2210–2227, 2258–2292, 2327, 2330, 2331, 2334–2337, 2341, 2346–2348, 2350, 2353, 2452, 2458, 2462, 2473, 2542, 2556, 2628, 2697. 3:120, 139, 140, 235, 325, 402, 804. 4:147, 448, 528, 559, 872. 5:75, 236, 521, 939, 974, 1142, 1724, 1855, 2336, 2342, 2352, 2353, 2524, 2657. 6:479, 558, 702–707, 796, 872. 7:137, 214, 423, 527, 534, 569, 759, 760, 1226
– и Христос 2:2279, 2281–2284, 2315, 2335. 4:436, 448–450, 832, 901, 1011, 1039, 1179
- Касты 1:2303. 2:2501. 5:73–75, 571, 573, 955, 970, 2041, 2187, 2855
- Катарсис 1:2602. 3:681. 4:118. 6:331
- Катары – см. «Еретики»
- Катастрофы 2:2337, 2345–2348
- Категории 1:203, 1086. 4:48
– гётевской науки 1:629–679, 1092
- Католицизм 1:2344–2350, 2362, 2411. 2:2238. 4:436, 625, 990. 5:207, 296, 305, 579, 1151, 1469, 1508–1567, 1581, 1601, 1603, 2562
– борьба с духом 2:167, 278. 4:473, 718, 1097. 5:61, 62, 1486, 1523–1525, 1545–1556, 1616, 1638, 2427. 6:87. 7:668–676
– папство 5:273, 294, 305, 307, 309, 325, 338, 1518–1521, 1529–1536, 1541, 1553, 1560, 1619, 1626, 1640, 1745, 2249, 2544
= и материализм 5:1548, 1557–1563, 1566, 1567, 1714
= «Понтификс-коллегия» 5:1549
– соборы 2:2558. 4:704. 5:152, 296, 1524, 1525, 1534, 1714. 7:527, 775
– и социализм 5:45, 1555, 1563, 1564, 2288, 2311, 2775
– целибат 1:2344. 5:1521

- церковь **4**:436, 695, 993. **5**:58, 266, 268, 294, 309, 315, 466, 1511, 1515, 1516, 1521, 1526, 1533, 1536, 1537, 1578, 2106, 2117
 = еретики **5**:1625–1633
 = отцы церкви **5**:1607–1614
- Казуальное тело **2**:5
- Качества **3**:659–662
- Квадрат **1**:1160–1162, 1217, 2240. **2**:6
- Квакеры **5**:1370
- Квант **1**:2175
- Кветсалькоатль **1**:2300. **2**:2546. **4**:111
- Кельты **1**:1492. **4**:66. **5**:174, 556–563, 568, 1397, 2563
- Кентавр **1**:1212, 1339, 2047. **2**:2362. **6**:835
- Кино – см. Материальная культура, ее атрибуты
- Кислород **3**:785
- Кислоты **2**:474
- Китай **1**:2301. **2**:389. **5**:962, 1048–1054, 1344, 1356, 2264, 2748
- Классы – см. Сословия
- Клетки **2**:359. **3**:763
- Климат **3**:804. **5**:1876. **7**:502
- Книга **1**:1263–1266, 1288. **5**:266, 554, 1833, 2337
- Книга Сен-Мартена **6**:613
- Книга Тота **1**:1215. **2**:244, 1484
- Кобольд **5**:1857
- Ковчег Ноев **4**:196
- Кожа **2**:379, 427, 445, 464, 1301. **3**:776
 – ее цвет **5**:1378
- Колониализм **5**:315, 597, 1790, 2103, 2144
- Комета **1**:2254. **2**:883, 1268, 1291–1294. **5**:1863–1685, 2359
- Комическое – см. Юмор
- Компромисс **5**:1970, 2345
- «Конец света» **4**:612. **5**:2389, 2390
- Конечности **1**:1188, 1476. **2**:714, 792, 805–814, 1310, 1315, 1349
- Конфуцианство **5**:1378
- Коперниканская и птолемеевская системы **2**:1223, 1224, 1301. **4**:1423. **5**:1771. **7**:485
- Коран **5**:1593
- Коренные расы **1**:1643–1759, 1838, 2548. **2**:830, 1077, 1107, 2273. **3**:490. **4**:171, 389, 1009. **5**:153
 – Полярная **1**:2414. **4**:169. **5**:459
 – Гиперборея **1**:1212. **4**:169, 178. **5**:1390
 – Лемурия **1**:1596. **2**:107, 835, 2318, 2319, 2339, 2476, 2486, 2500. **3**:400, 431, 575, 783. **4**:169, 178, 194, 756, 770, 772, 829, 1135. **5**:459, 946, 1390, 1793, 1864, 1865. **6**:269, 810. **7**:464, 917
 = 12 путей с севера **1**:1688. **2**:1279. **5**:1390
 – Атлантида **1**:1032, 1208, 1353, 1359, 1603, 1623, 2298, 2390, 2392, 2549. **2**:594, 915, 1002, 1047, 1569, 2486. **3**:533. **4**:16, 17, 169, 193–197, 224, 390, 756. **5**:91, 118, 288, 459, 946, 970, 1048, 1307, 1380, 1439, 1787, 1864, 1865
 = гибель ее **1**:1737, 1738. **2**:810. **4**:193
 – пятая **1**:1332–1334, 1492, 1683, 1742–1759. **3**:176, 495. **4**:19. **5**:1–3, 1879, 1920–1926, 2022, 2465
 = два потока культур **1**:2444. **5**:50, 1410–1443
 – шестая **1**:1895. **4**:520. **5**:36, 1927, 1928, 2562
 – в эволюции **1**:1216, 1235, 1509, 1524, 1527–1530, 1603–1605, 1620–1626, 1634, 1674, 1694–1704, 1760–1762
- Космология **1**:997, 2039, 2133. **2**:742. **5**:157, 480
- Космос – см. Универсум
- Костная система **2**:411, 417, 427–430, 1210, 2363, 2475. **3**:694, 760
 – скелет с косою **2**:1721, 1722
- Кофе **2**:771
- Красота **1**:693, 842, 1391, 2462, 2493–2495, 2498, 2506, 2507, 2083, 2093. **3**:126, 596, 598, 599. **6**:297
 – и безобразное **1**:2491, 2496. **2**:805
- Крест **1**:1161, 1235, 1241–1249. **3**:245, 580. **4**:187, 980, 1000, 1154, 1245. **5**:2507. **7**:915, 919
 – с розами **3**:281. **4**:86, 88, 116, 667, 959, 1178, 1239. **6**:629, 630, 784, 922. **7**:413, 840, 841
- Крещение **4**:94, 327, 348–356, 827, 914, 1278, 1324–1334
- Кризис – см. Цивилизация
- Кристаллизация **1**:1628. **2**:386, 889, 890, 1073, 1143. **3**:760
- «Крисчен сайенс» **5**:1365, 1711, 1744
- Критика **1**:2505. **3**:629. **5**:456, 504, 551, 2338, 2339. **6**:377, 385–387, 404. **7**:79, 217
 – и критикан **2**:2414. **3**:402
- Кришна **1**:1880, 2314–2320. **4**:766, 767, 1029
- Кровь и кровеносная система **2**:403–411, 1201, 1678, 2093. **3**:730, 818. **4**:955. **5**:214, 227
 – и нерв **3**:734. **4**:1014
- Кронос и Рея **1**:1553. **4**:8
- Круглый стол Артура **2**:2516. **4**:65–72, 78, 79, 98, 101, 104, 992. **5**:355, 356, 562, 1481, 2414. **6**:195. **7**:513, 514, 537, 779, 792
- Кругооборот жизни **2**:1666, 1684, Гл.6. **3**:82, 172, 251, 433, 760. **5**:2425
 – от рождения до смерти **2**:620, 777, 832, 872, 1414, 1471, 2110–2148. **4**:699. **5**:1177–1184
 – от смерти до нового рождения **2**:584, 779, 822, 1345, 1476, 1484, 1550, 1557, 1665, 1665. **3**:183, 760. **4**:1089. **5**:1197, 2544. **6**:401, 866
- Ку-клукс-клан **5**:2152
- Культ (в т. ч. в христианской церкви) **1**:2345–2347, 2349, 2369–2428. **2**:1219. **4**:28, 32. **5**:1326, 1377, 1481, 1528, 1537, 1585, 1805, 1811, 2432, 2469. **6**:343
 – таинства **1**:2386–2427
- Культура **5**:205, 216, 476, 2323
 – и действие Иерархий **5**:244
- Культурные эпохи **1**:1032, 1251, 1252, 1256, 1453, 1491, 1492, 1662, 1749, 1982, 2298. **2**:115, 1206, 1391, 1466, 1779, 2118, 2143. **4**:175, 283, 287, 438, 562, 579, 669,

- 983, 1180, 1182. **5**:4, 151–161, 167–174, 178, 179, 187, 188, 190, 235, 264, 351, 460, 1378, 1419, 1421, 1443, 1599, 1786, 1856. **6**:160
- Атлантиды **1**:1727–1729, 1742. **2**:1391. **5**:63, 216, 1049, 1274. **6**:480. **7**:330
- действие духовных существ **5**:151, 152, Гл.3, 216
- северный и южный потоки культурных эпох **3**:574. **4**:57–72, 108, 197, 284. **5**:357, 376, 378, 557, 560, 564, 568, 1378, Гл. 11. **6**:149, 150
- 1-я **1**:1746, 1747. **2**:1459, 2117, 648. **4**:57, 438, 1265. **5**:63–82а, 461, 463, 1018, 1414, 2855. **6**:133, 134, 140
- 2-я **1**:905, 1748. **2**:254, 1367, 1592, 1604. **3**:128, 150, 648. **5**:83–94. **6**:134
- 3-я **1**:827. **2**:177, 245, 660, 661, 1484, 2229. **3**:150, 648. **4**:14, 24, 28, 513, 1069. **5**:95–117, 191, 563, 995, 1018, 1416, 1710, 1751, 2103
- 4-я **1**:508, 905, 2601. **2**:389, 1317, 1381. **3**:28, 227, 599, 648. **4**:50, 921, 1009, 1037, 1068, 1238. **5**:57, 59, 118–150, 180, 191, 244, 265, 271, 370, 470, 995, 1424, 1436, 1462, 1587, 1619, 1864. **6**:138. **7**:507, 770, 1075
- 5-я **1**:380, 514, 860, 1068, 1339, 2351. **2**:776, 849, 1206, 1354, 1416, 2135, 2167. **3**:79, 483, 498. **4**:1264. **5**:Гл.1, 214, 216, 271, 288, 363, 527, 630, 1790, 1809, Раздел 5, 2427, 2558, 2561. **7**:5, 419, 767
- = и четыре других **5**:36–49, 63, 365, 375, 376, 525
- 6-я **1**:1217, 1256, 1750, 1751, 1753–1756, 1884, 2196. **2**:217, 500, 1416, 2136. **3**:79, 544. **4**:54, 80, 438, 791. **5**:34, 336, 357, 475, 484, 850, 857, 871–875, 936, 955, 1378, 1922–1926, 2044, 2396, 2551, 2561. **6**:610. **7**:369
- 7-я **1**:1750–1752, 1755, 1757. **3**:544. **4**:269. **5**:489, 872, 955, 960, 1095, 1920, 1923, 1925, 2044
- Кундалини **2**:999. **5**:44. **6**:272–274, 296
- Курение **5**:1834, 1835
- Л**
- Лавр **1**:510
- Ладан **3**:44
- Лаокон **1**:2601
- Латиняне, латинизм **5**:580–584, 852, 980, 1082, 1368, 1435, 1565, 2155, 2561, 2589, 2691
- Лев (символ) **1**:1211
- Левые и правые (в полит., в нац) **2**:793, 794, 808–811. **5**:2159, 2160, 2163, 2414, 2438
- в тайных обществах **5**:2433
- Легкие **2**:1323. **4**:163
- Ледниковый период **1**:1744
- Лекарственные средства **2**:1549
- Лемниската **1**:905, 1176–1178, 1184, 1187, 1191, 1258, 1984. **2**:225, 329, 447, 1111, 1182, 1204, 1354, 1690, 1726, 1727. **3**:79. **4**:829, 878. **5**:381, 850, 870, 2465. **6**:269. **7**:912
- Лемуры – см. Сильфы
- «Летучий Голландец» **4**:1099
- Либерализм и консерватизм **3**:562. **5**:1953, 1954, 2160, 2161, 2163, 2165–2167
- Лимфа **2**:1563, 1567, 1572
- Литература **1**:2443, 2483
- писательство **5**:1857. **6**:480. **7**:254
- Лицо **1**:1137, 1237, 1362, 1789, 2596. **2**:308, 309, 792, 795–800, 1298, 2375. **3**:79, 736, 784
- Личность **1**:1153, 1715, 1998, 2045. **2**:710–874, 2508, 2510. **3**:153, 192, 196–198, 202, 472. **4**:673, 845. **5**:176, 328–330, 459, 470, 1408, 1953. **6**:39
- Логизм **1**:417. **5**:200
- Логика **1**:87, 219, 237, 840, 911, 917, 965, 1078–1110, 2181. **2**:183, 985, 2279, 2666, 2726. **3**:31, 393, 721. **4**:200, 207. **5**:473, 1198. **6**:416, 417, 482. **7**:196
- Логос **1**:38, 105, 142, 328, 437, 786, 795, 1083, 1446, 1451, 1625, 1199, 2298. **2**:112, 817, 820, 831, 833, 1093, 1550, 2009, 2102, 2282. **3**:243. **4**:118, 213, 357, 530, 593–609, 612, 627, 645, 694, 699, 830, 849, 886, 994, 1051, 1149, 1243, 1313. **5**:292, 974. **6**:315, 854. **7**:607
- Ложи **5**:1390, 1405, 2428, 2532
- Ложь **1**:1853. **2**:779, 1674, 1942, 2442, 2486. **3**:251, 367, 397, 402–404, 594. **5**:530–554, 1751, 2035–2051, 2324, 2539
- условная **3**:593
- Локи **5**:236, 1395, 1408, 1439
- Лотосы **1**:1182, 1635. **2**:1035. **3**:31. **6**:251–274, 320, 406, 448, 925
- 2-хлепестковый **1**:1179, 1652, 2216. **2**:26. **4**:225. **5**:2324. **6**:262–264, 268, 270, 271
- 12-тилепестковый **1**:917, 1245. **6**:265–267, 270, 271
- 16-тилепестковый **6**:268–271
- 4-хлепестковый **1**:1244. **6**:270, 272–274
- Лошадь (символ) **1**:1212, 1256, 1262, 1264, 1343
- Лоэнгрин **1**:1384, 1385. **5**:290, 453, 756
- Луна **1**:1596, 1597, 1599, 1600. **2**:919, 1263–1269, 1275, 1300, 1312–1316, 1339, 1393–1398, 1461, 1475, 1528, 1781. **4**:618, 1237. **5**:211. **7**:598, 599, 713
- «неисправимая» **1**:1786
- Любовь **1**:845, 988, 1543, 1719, 1767, 2040, 2041. **2**:56, 210, 656, 833, 923, 1207, 1752, 1754, 1806, 2415, 2690. **3**:115, 140, 351, 368, 377, 393, 405–437, 445–479, 481, 524, 574, 624. **4**:830, 1120, 1208, 1269. **5**:39, 490. **6**:362, 857, 919. **7**:733
- и мудрость **1**:1577, 1774, 2276, 2438. **2**:652, 1021, 1504, 2160. **3**:77, 84, 405–444, 447, 449, 456, 491, 525. **4**:1114, 1238. **5**:510, 1937
- и ненависть **1**:1190. **2**:148, 149. **5**:2284
- и познание **1**:1350. **2**:704. **3**:415, 419
- чувственная **3**:419, 434, 437, 450, 453. **5**:1864–1866, 1868, 1869, 1871, 1890. **6**:364
- Любопытство **6**:397
- Люцифер **1**:336, 389, 1604, 1634, 1719, 2309. **2**:391, 704, 706, 882, 883, 904, 911, 1120, 1321, 1340, 1414, 1436, 1475, 1562, 1591, 1592, 1594, 1610, 1612, 1616–1631, 1633, 1975–1982, 2370, 2684. **3**:110, 133, 445–447, 449–451, 453, 455–457, 461, 465, 487, 491, 534, 620, 632, 633, 668, 761, 813. **4**:21, 177–179, 182, 183, 665, 1012, 1029, 1087, 1091, 1133, 1235, 1323, 1358, 1359, 1367, 1386. **5**:82, 140, 191, 235–244, 563, 1411, 1425,

- 1629, 1703, 2052, 2502. **6:**381, 825. **7:**751, 754, 892
 – Азазель и др. **2:**1595–1598. **6:**797, 863
 – и мышление **1:**860, 991. **3:**91, 122. **5:**240, 241, 1757.
7:751, 752, 767
 – и прошлое **2:**1686. **6:**897
- М**
- Маг **6:**106, 311
- Магия **1:**488–491, 1187, 1280, 1984, 2373. **2:**1105, 1741,
 2306. **3:**97, 646. **7:**464
 – церемониальная **5:**2537–2539, 2648
 – черная **1:**1123, 1164, 1169, 1186, 1280, 1281, 1351,
 1475, 1715, 1739. **2:**43, 1261, 1566, 1658. **3:**521, 522.
4:169, 589, 887. **5:**115, 191, 226, 274, 532, 1371,
 1658, 1666, 1667, 1863, 1950, 2042, 2044, 2181, 2522.
6:325, 480, 791, 792, 834. **7:**590
- Магнетизм **1:**2170, 2172, 2175. **2:**923, 1155. **5:**1371, 1786,
 1794, 1799
- Магомет **5:**1391, 1639, 2103
- Магометанство – см. Арабизм
- Мадьяры **5:**300, 577, 579
- Майстера – см. Посвященные
- Мая **1:**1916. **2:**131. **4:**995, 1154. **5:**39, 1313–1315, 1755
- Макрокосм и микрокосм **1:**1144, 1165–1167, 1843, 2116.
2:468, 471, 857, 1084, Гл. 5, 2604. **3:**358, 664, 680,
 681, 687. **4:**56, 528, 613. **7:**912
- Малодушие **2:**1076
- Маммон **5:**172, 217, 224, 1879, 1880, 2393, 2395. **7:**658,
 712
- Манас – см. Самодух
- Манвантара и пралайя **1:**1148, 1271, 1278, 1439–1443.
3:191. **6:**613
- Мани **4:**438. **5:**2370, 2562. **7:**853, 854
- Манихейство **4:**748. **5:**939, 1624, 2562. **7:**852–862
- Ману **1:**1740–1742, 1887–1895. **4:**22, 756. **5:**76, 78, 155,
 1098. **6:**269
- Марксизм **1:**1993. **5:**212, 213, 274, 351, 387, 636, 880, 1692,
 2028, 2070, 2074–2081, 2099, 2160, 2202, 2234,
 2268, 2343, 2347
 – и британизм **5:**2131
 – и Гегель **5:**2084, 2085, 2131
 – и ленинизм **5:**2754–2758
- Марс **2:**1342, 1343. **7:**822
- Масленица **4:**1342
- Масонство **1:**1131. **2:**2083. **4:**28, 33, 631. **5:**375, 735, 1377,
 1487, 1489, 1797, 1877, 1953, 2152, 2431,
 2434–2437, 2449–2452, 2462, 2463, 2466–2491,
 2553, 2568. **7:**588–590, 592, 823, 854, 923, 1007
 – и Англия **5:**2415, 2434, 2441, 2482, 2544–2554
 – братья левого и правого пути **7:**554, 581, 598
 – «Великий Архитектор» **4:**118. **5:**2441
 – «градусы» **5:**2443, 2469–2478
 – «дети вдовы» **4:**29. **7:**858
 – и еврейство **5:**2483
 – жесты, знаки, символы **5:**2435, 2466, 2468, 2469,
 2490, 2526, 2648. **6:**722. **7:**832
- и иезуитизм **5:**1565, 1626, 2215, 2414, 1416, 2428,
 2438–2448, 2465, 2484, 2512, 2513, 2525, 2556,
 2562
 – «потерянное Слово» **2:**114. **5:**2464, 2465. **7:**643, 918
 – и Христианство **5:**2489, 2543
- Математизм **1:**391, 399, 530, 1106, 1113, 2084, 2203, 2207,
 2239
- Математика **1:**2131, 2188
- Материализм **1:**307–312, 380–390, 455, 851, 897, 990,
 1104, 1338, 2110, 2126. **2:**1076, 1259, 1719, 1732,
 1922, 1948, 2189. **3:**207, 812, 813. **4:**860, 1039, 1256,
 1345. **5:**31, 152, 167, 206, 219, 229, 243, 247, 353,
 493, 539, 1208, 1548, 1680–1760, 1905, 2539, 2543.
6:871. **7:**487, 522, 598, 979
- Материальная культура **2:**175, 682, 1116, 1686, 2167, 2593.
3:453, 639, 647, 812. **5:**11, 46, 122, 183, 192, 195,
 201, 205, 216, 254, 351, 368, 636, 1347, 1491, 1493,
 Гл. 13, 2567. **7:**423, 745
 – ее атрибуты **5:**166, 226, 229, 266, 353, 1669–1679,
 1819–1895, 2372. **7:**729, 1096
- Материя **1:**34, 1627, 1631, 2066, 2129, 2130, 2160, 2164,
 2195, 2425. **2:**34, 55, 418, 1274, 1287, 1652. **3:**127,
 460, 661, 761, 762, 767, 768. **4:**602, 618, 821. **5:**1906
 – и дух **1:**1603, 1604, 1906–1909, 1985, 2156, 2159, 2375.
2:1059, 2089–2093, 2412, 2596. **3:**2, 135, 547, 555,
 Гл.3, 759, 772, 820. **4:**618, 1099. **5:**122, 167, 1798
- Матерь Божия **1:**405, 406, 412. **2:**661, 2490. **4:**25, 56, 125,
 303–305, 356, 393, 625, 784, 812, 820–822, 903–906,
 1322, 1366. **5:**1465
- Медитирование – см. Посвящение
- Медиумы **2:**696, 1019, 1564, 1565, 1575, 2019. **3:**270–275,
 379, 779. **5:**474, 1367, 1892, 2530, 2531, 2540. **6:**871,
 872. **7:**554
- Медицина **5:**1080, 1305, 1663–1667, 1802, 2391, 2495,
 2559
- Мельхиседек **2:**1786, 1798, 2496–2498, 2572. **4:**436, 884
- Мера **1:**1137
 – число, вес **1:**2213. **2:**1116
- Меркурий (Бог) – см. Гермес
- Мерлин **4:**68, 69. **5:**1390
- Месса – см. Обедня
- Месяцы **2:**1236
- Металлы **1:**1607. **2:**882, 892–909, 1361–1365, 1475. **3:**285.
4:56. **7:**523
- Метаморфоза – см. Гётеанизм
- Метафизика **1:**2343. **3:**22
- Метеорология **1:**508. **2:**1212
- Метеоры **2:**883
- Метод **1:**572–587, 682, 703, 797, 1036, 1086, 1091,
 Гл. 5, подгл. 3, 1896–1945, 1992, 2081, 2163, 2211.
2:1100. **3:**1, 657. **5:**162, 521, 2407–2409
- Мефистофель **1:**1860. **2:**405. **6:**134
- Механика **1:**2131
- Меч **1:**1200, 1201, 1284. **4:**93
- Мечтательность **3:**376, 393

- Мигрень **2**:279
- Милитаризм **5**:1648
- Милость **1**:2146. **4**:448, 1242
- Миндаль **2**:1549
- Минеральное царство **1**:1467, 1468, 1523, 1628, 1630.
2:875–920, 949
- Миннезингеры, рапсоды **7**:536, 796
- Минос **1**:806
- Минотавр **1**:1299
- Мировое господство **5**:1340, 1343, 1344, 1347, 1350–1357,
1368, 1371, 1565, 1657, 1658, 2033, 2103,
2120–2122, 2124–2128, 2215, 2291, 2391, 2401,
2418, 2419, 2545–2561, 2555, 2559, 2628. **7**:642
– его оккультно-политический центр **5**:2417, 2561
– противодействие Востока **5**:2134
– селекция худших **5**:2425, 2537–2544, 2547, 2548
– и финансы **5**:2017, 2019, 2561, 2619, 2620
- Мировоззрения **1**: Гл. 2. **3**:658. **4**:1026. **5**:28, 58, 157, 539,
1720, 1721, 1723, 1729. **7**:9
– и Зодиак **1**:341–393. **6**:737
- Миры **2**:127, 268, 1082, 1372–1375, 1409, 1835, 1983–2020.
3:4, 661. **6**:342, 344, 709, 852, 857, 899–902
– их структуры **2**:2000–2011
- Мистерии **1**:1316, 1358, 1865, 1866, 1972. **2**:1317, 1700,
2241, 2540. **4**:Гл. 1, 128, 1255. **5**:149, 150, 283, 354,
975, 1492, 1866, 2355, 2362, 2855. **7**:143, 507, 688,
784
– предвосхищение Христа **4**:57, 62, 63, 70, 106, 112,
129–134, 837, 965, 1068, 1086, 1094, 1138, 1152,
1263, 1280, 1284–1287, 1387. **5**:82а, 1407, 1437,
1441. **6**:177
- Мистерии Гибернии **2**:2535, 2536. **4**:73–76. **7**:499
- Мистерии Греции **6**:139, 140, 142. **7**:507, 770
- Мистерии древности **1**:1044, 1142, 1295, 1318, 2449.
2:1358, 1624. **3**:499. **4**:10, 123–128, 133, 572, 1015,
1392–1394. **5**:57, 112, 238, 478. **6**:130, 148, 177.
7:523
- Мистерии Друидов **4**:57–64, 1346. **5**:1392, 1393,
1395–1409. **6**:137, 149, 150, 195
- Мистерии Духа, Сына и Отца **4**:12, 15
- Мистерии египетские **1**:1192, 1236, 1999. **4**:21, 25–29,
528, 1283, 1408. **6**:136, 137. **7**:770
- Мистерии Мексики **4**:109–111
- Мистерии Митры **1**:2417. **2**:1381. **3**:487. **4**:30–36, 39, 132,
133, 492, 1261, 1364. **5**:1621. **6**:134
- Мистерии нашего времени **5**:2355–2366, 2372
- Мистерии орфические **2**:2533. **5**:1551
- Мистерии Персии **4**:21–24, 29
- Мистерии Самофракийские (Кабиров) **4**:11, 48–54.
5:478, 661. **7**:501
- Мистерии средневековые (см. также Розенкройцерство)
2:2663
- Мистерии Христианства (см. также Розенкройцерство)
4:14, 77–108, 112–128, 573, 576, 577. **6**:137
- Мистерии Хтонические (подземные) и верхние **4**:55, 56
- Мистерии Элевзинские **1**:1311, 1325, 1340, 2597, 2598.
2:2517. **4**:37–43, 56. **5**:1621. **6**:502
- Мистерии Эфесские **1**:39, 40. **4**:44–48, 387. **5**:94, 286.
7:500, 507
- Мистерия Голгофы **1**:509, 1994, 1996, 2284. **2**:706, 1345,
1490, 1964, 1968–1970, 1973, 2573, 2580. **3**:133, 385,
390, 399, 495. **4**:22, 28, 63, 101, 110, 124, 127, 386,
450, Гл. 5, 1053, 1060, 1068, 1069, 1086, 1094, 1096,
1133, 1141, 1151, 1178, 1234, 1255, 1256, 1260, 1309,
1360. **5**:45, 218, 350, 1378, 1423, 1425, 1537, 1638,
1782, 1934, 1940. **6**:157, 348, 388, 663. **7**:506, 508
– ее повторение **5**:166, 1492, 1493, 1811. **7**:723
– ее познание, понимание **4**:139, 187, 250, 405, 618,
665, 844–1029, 1055, 1059, 1264, 1334, 1388, 1398.
5:213, 1592, 1711, 2855. **6**:661–665, 907. **7**:11, 111,
274, 578, 726, 877, 878, 882
- Мистерия Грааля **4**:77–108. **5**:2370. **7**:537, 546, 779, 792
- Мистика **1**:32, 425–458, 464, 926, 966, 1067. **3**:30, 207, 217,
325. **4**:128, 607, 631, 1115, 1176. **5**:462, 1489, 1633,
1735. **6**:317. **7**:66, 899
- Митгард **4**:1262. **5**:236, 1439
- Мифология **1**:1293–1300. **2**:837. **5**:1412
– Апокалипсиса **1**:1250–1292
– библейские мифы **4**:187, 203, 980. **6**:566, 638
– германского Севера **1**:1355–1389. **2**:1279, 1280, 2244.
4:57–64, 1262. **5**:236, 290, 459, 576, 1392–1395,
1413, 1435, 1439, 1440
= «сумерки богов» **4**:8. **5**:290, 1392, 1417, 1440, 1443
– Греции **1**:1314–1354. **2**:1836. **4**:8, 40, 192, 383, 776,
827. **5**:271. **6**:892
– Европы **4**:1217, 1262. **5**:290, 558, 756, 1455, 1464.
6:152. **7**:796, 799, 803, 836
– Египта **1**:1304–1313
– Индии **1**:1301–1303
- Михаэль Архангел **1**:1281, 1809, 1822. **2**:2331, 2518, 2569.
3:487, 666. **4**:24, 587, 776, 1394. **5**:172, 481, 866, 872,
1615, 1833, 1873, 1954, 2355–3558, 2359, 2600. **6**:39,
249, 250. **7**:513, 514, 658, 687–703
– и Антропософия **7**:109, 685, 694, 703, 735, 760, 762,
779–786, 888
– и дракон **2**:1076, 1621. **4**:587, 1396. **5**:217, 219–224,
2393, 2774. **7**:181, 536, 704–716, 743, 758, 768
= и Люцифер и Ариман **7**:715, 724–730, 741, 746,
748, 750, 751, 767, 769, 770, 776, 777, 782, 783
– Его праздник **4**:4:1396–1405. **7**:730
– Его эпоха **2**:1957, 2541. **5**:1007, 1954, 2395. **7**:543,
783
– и космическая интеллигенция **5**:2400. **7**:525, 527,
537, 726, 730, 767, 768, 770–778, 783
– сверхчувственная Школа Михаэля **7**:527, 533, 535,
770, 779–784
– и Христос **7**:717–723, 750, 763, 764, 783
– и человек **7**:701, 707, 715, 731–766, 778
- Михаэлиты **5**:349, 2394, 2395. **7**:759, 762
- Мнение **3**:565, 634. **5**:534, 1671. **6**:379
- Мозг **1**:1716. **2**:87, 322–334, 476, 770, 771, 1202, 1299,
1323, 1549, 1903. **3**:448, 689, 690, 760, 766. **6**:307

- и сердце **6:234**
- Моисей **1:1239, 1759. 2:1717, 1852, 2499. 3:400. 4:22, 29, 122, 187, 208–219, 1140**
- Молекула **1:2194**
- Молитва **1:1761, 2329, 2333, 2428. 2:485. 3:132. 4:467. 6:351, 539, 540, 698. 7:487**
- Молния и гром **1:2174. 2:751, 1104. 4:604**
- Молодежь **5:1973, 1974, 2222, 2224. 7:679, 714**
- Молоток **1:1202. 4:604. 7:921**
- Монадизм **1:367, 368, 1952**
- Монархия **5:316, 320, 2019, 2187, 2191**
- Монашество **5:1469, 1558**
- Монголы **1:1729. 2:630, 631. 5:303, 964, 1055, 1348, 1349, 1380, 1439**
- Монизм **1:499–503, 507, 1061, 2020, 2021, 2055, 2056, 2072. 5:269, 1016**
- Монотеизм **1:2305, 2307. 4:521, 626, 717, 718. 5:215**
- Монтанизм **1:411**
- Мораль **1:178, 207, 585, 1019, 1473, 1520, 2011–2035, 2102. 2:1222, 1334, 1348, 1375, 1493, 1601, 1849, 2062, 2102, 2410–2445, 2475, 2686–2688. 3:162, 261, 391, 401, 464, 501, 529–568, 602, 611, 805–809. 4:231, 716, 955, 1088, 1162. 5:42, 191, 488, 494, 1782, 1784–1786, 1918–1920. 7:177, 472, 473, 714**
- «Моральная фантазия» – см. «философия свободы», нравств. интуиции
- Морская звезда **3:662**
- Мотив **1:2060. 3:155, 328, 535**
- Мудрость **1:1206, 1217, 1221, 1342, 1832, 2437. 2:805, 818, 820, 838, 1155, 1157, 1602, 2218. 3:99, 106, 129, 389, 442–449, 460, 481, 529. 4:180, 1006, 1268, 1269. 5:263, 2568. 7:204**
– и глупость **2:1602, 1603**
– и истина **7:127**
– и любовь **4:665. 5:2344**
– мудрость, красота, добро (сила) **1:1188, 1391, 2456. 2:156, 227, 805, 2629. 3:581–608. 4:2. 5:1929, 2450. 6:296, 297. 7:915**
- Мужество **2:556. 3:413, 755. 4:869. 6:390, 391**
- Мужчина **2:833**
– и женщина **1:1364, 1730, 1752. 2:704, 705, 708, 773, 836, 838–851, 1106, 1316, 1328, 1335, 1377, 1729, 2383. 4:169, 178, 180, 1013, 1238. 5:228, 498, 505, 561, 1838, 1886, 1890, 1926, 2438, 2465, 2568. 7:404, 405, 910**
- Музыка **2:80, 1802. 3:31, 35, 302, 672. 5:44, 726–728, 740, 743. 6:631**
– сфер **2:1233, 1301, 1803–1805, 1870, 2020, 2048. 4:16. 6:730**
- Мумифицирование, мумия **4:28. 5:30, 114, 191, 1708, 1825, 2432**
- Мускус **3:44**
- Мышечная система **2:1210, 2475**
- Мышление **1:24, 161, Гл. 4, 1603, 2080. 2:53–55, 82, 86, 384, 683, 710–723, 806, 807, 812, 831, 903, 995, 1148–1151, 1556, 1602, 1603, 1632, 1647, 1716, 2448, 2450–2453, 2456. 3:82, 90–106, 237, 261, 279, 393, 400, 476, 570, 669, 684–707, 755. 4:200, 203, 1019, 1069. 5:68, 153, 213, 497, 499, 500, 502, 518, 1701. 6:412–428, 836**
– абстрактное **2:2447. 3:625, 806. 5:30, 1074, 1756. 6:425, 426**
– и Бог **1:795, 796, 973–977. 2:831, 1481**
– и воля **1:2029, 2036. 5:212. 6:453–468**
– и восприимчивое – см. созерцающее
– живое **1:22, 25, 629. 6:444, 837**
– и Иерархии **1:554, 794. 2:1955. 6:836**
– мифологическое и с помощью символов – см. соотв. главы 1-го раздела **2:1045**
– предметное **1:567, 632. 2:256. 6:429–433**
– созерцающее **1:250, 325, 531, 630–632, 680–685, 697, 1107, 1108. 2:2278. 3:99. 5:13, 288. 6:434–452. 7:924**
– социально целящее **5:2000–2015**
– чистое **1:545, 2037, 2042, 2066. 3:460. 6:434–452**
- Мышление, чувствование, воление во взаимосвязи **1:964, 1020, 1038, 2246. 2:100, 323, 435, 740–756, 769, 1074, 1143, 1190, 1205, 1219, 1300, 1380, 1418, 1686–1688, 1742, 2327, 2446, 2475, 2726–2738. 3:77, 78, 90–147, 192, 226, 278, 412, 460, 662, 681. 4:783, 1332. 5:16. 6:411, 474–493**
- ## Н
- Наказание **3:512**
- Наркотики **2:634. 5:1838–1840**
- Народоведение **3:398, 429, 814. 4:989, 1134. 5:173, 508, 562, 571–591, 621, 875–888, Гл. 8**
– размер населения земли **5:1093, 1094**
- Насекомые (и жуки) **2:1512**
- Наследственность **2:153, 307, 1684, 2377–2386, 2486. 3:281. 4:203, 626, 710, 1088, 1012, 1015. 5:191, 270, 1119–1132, 1777, 1872**
- Натурализм **1:493**
- Наука **1:447, 957, 1723, 2074–2271. 2:1071, 1652, 2494. 3:458. 4:1245, 1251. 5:241, 1371, 1650, 1739, 1761, 1764, 1767, 1770, 1915, 2494**
– и религия **1:2116, 2287, 2288, 2292. 2:1295. 4:1014. 5:268. 7:179**
= и искусство **1:2449–2466. 4:74**
- Национализм **5:243, 269, 270, 489, 977, 978, 1080, 1095–1132, 1367, 1490, 1647, 1658, 1867, 1903, 2152, 2435. 7:487, 717, 756**
- Национальность **2:2377, 2385. 3:587, 771. 4:989. 5:305, 469, 984–989, 1026–1094, 1081–1094, 2053, 2054, 2059, 2364, 2377, 2549. 7:137, 456, 701**
– и сексуальность **5:1876, 1877**
- Нашествия **5:244, 288, 300, 305, 839, 1348**
- «Не я, но Христос во мне» **1:2339, 2416. 2:1306, 1765, 1805, 1966. 3:133, 281. 4:436, 448, 450, 505, 654, 827, 847, 859, 925, 1018, 1023, 1029, 1050–1063, 1119, 1261, 1352. 5:200, 232, 817, 1117. 6:112, 660. 7:488, 610, 890**

- Небо **1**:2561. **2**:1370–1372. **4**:149, 1113
- Негры **5**:459
- Неделя **1**:1144, 1278, 1372. **2**:1357. **4**:134, 156
- Нейкос **1**:57
- Ненависть **2**:1680, 1962, 2419. **3**:236, 362, 385–388, 771. **5**:1654, 1941. **7**:441
- Неоплатонизм **1**:100–109
- Нептун – см. Планеты
- Нервная система **1**:359. **2**:97, 42–426, 775, 1301, 1396, 2475. **3**:706, 711, 753, 759, 777, 825. **5**:218
- Нерон **5**:148, 149
- Несчастье **3**:503
- Нетерпение **3**:149, 366
- Нибелунги **4**:95
- Нимб **4**:1050
- Ниобея **1**:2601
- Нирвана **2**:2000, 2007–2011, 2288. **3**:741. **4**:1221
- Нирманакайя **4**:299, 343, 753, 756, 759–765
- Нифльхай и Муспельхайм **2**:1279. **5**:1390, 1394, 1413, 1418, 1439
- Ничто **1**:1093, 1147, 1918, 1954. **2**:93, 2279. **3**:760. **5**:8. **6**:613, 729
- Новый год – см. Сильвестр
- Новый Завет **1**:2114. **2**:1295, 2242. **4**:102, 107, 108, 122, 1117, 1315. **5**:1489, 1538. **6**:389
- Апокалипсис **1**:1134, 1250–1292, 1650, 1888, 1972. **2**:913, 1489, 2484. **4**:121, 420, 570–592a, 682, 1013, 1148. **5**:31, 39, 68, 121, 231, 232, 447, 1727, 1927, 1935, 2337, 2359. **6**:740. **7**:495, 705, 706, 1126
- «волхвы» **1**:2402. **2**:2503. **4**:310, 323–331, 438, 1023, 1283
- деяния и послания **1**:2319, 2336. **2**:2300. **4**:528–592, 1086
- евангелия (и пятое) **4**:238–524, 475, 477, 719–783, 972, 1106, 1245, 1265, 1334. **5**:208, 1592, 1752, 2364. **6**:302, 382, 907. **7**:719, 892, 1060
- Ев. от Матфея **2**:2242, 2243. **3**:491. **4**:21, 716, 844, 849, 855, 856, 874, 878, 907, 1243
- = Нагорная проповедь **4**:453–463
- Ев. от Марка **3**:229. **4**:126, 846–848, 859, 860, 877, 892, 894, 907. **5**:391. **7**:1003
- Ев. от Луки **1**:2315. **4**:876, 885, 907, 1029. **5**:152. **6**:171
- Ев. от Иоанна **1**:1674. **2**:1490. **4**:47, 86, 715, 807, 826, 849, 850, 852, 857, 886–891, 903, 907, 915, 972, 1069, 1134, 1256, 1302, 1389. **6**:6, 553a, 554. **7**:184, 802
- = Лазарь **2**:2506. **4**:58, 411–424, 437, 438. **7**:914
- = семь чудес **4**:437, 438
- Ноев Ковчег **1**:1152, 1217
- Ной **1**:1741. **2**:2572. **4**:195, 196
- Номинализм **1**:144–147, 188, 371, 554. **4**:646. **5**:2064. **7**:527, 776
- Норвегия **5**:1056–1060, 1433
- Норманны **5**:316, 580, 838, 839, 1060, 2589
- О**
- Обедня **4**:11. **7**:539
- Обезьяны **1**:1735. **2**:1537, 1538
- Обелиск **1**:1190
- Облака **2**:1483, 1684
- Обмен веществ **2**:285, 329, 477, 489, 572, 645, 727, 728, 1204, 1222, 1417, 1689. **3**:723. **5**:63
- Обои **5**:1895
- Образ **1**:2042. **3**:237, 786. **5**:460, 2217. **7**:73, 231
- Образование – см. Воспитание
- Обусловленность **1**:1936, 1938–1940
- Общественное мнение **5**:2052, 2353
- Община Христиан **1**:2340. **5**:1578. **7**:923, 1247–1260
- Овен (символ) – см. Агнец
- Одежда **1**:2382. **5**:1841–1849
- Один **5**:1403, 1407, 1421, 1431
- Озирис **1**:1304, 1311, 1312, 1319, 1651, 2401. **2**:1484, 2236. **4**:98, 327. **5**:105–107, 1619, 1710. **6**:133
- и Изиды и Горус **1**:57, 1306–1310, 1662. **2**:245, 791, 1312, 2264. **4**:22, 25, 26, 29, 57, 438, 625, 630, 699. **5**:105, 109, 111, 792, 1867. **6**:111, 136. **7**:858
- «новая Изиды» **7**:1194
- и Тифон **1**:57, 1190, 1304, 1305. **2**:1397. **4**:1323
- Оккультизм **1**:460–469, 2374. **2**:1692. **3**:437, 521. **4**:9. **5**:476, 1591, 1729. **7**:163, 342, 530, 870
- оккультизм Востока, Срединны и Запада **5**:1802, 2559
- и шарлатанство **5**:2433, 2434. **7**:562, 564, 587
- Ойленшпигель **7**:1194
- Октава **1**:1114, 1249, 1447, 1794. **2**:281. **7**:1132
- Олаф Астесон **1**:1386. **2**:1844
- Олимпийские игры, спорт **5**:1825–1829, 2372
- Омега **2**:1512, 1546
- Оплодотворение **2**:453, 838, 839, 842
- Опыт **1**:205, 565–571, 578, 950, 953, 1062, 1931
- Оракулы **1**:1687, 1723, 1724, 1739, 1740, 1890. **4**:16, 17, 39, 756. **5**:66. **7**:535
- Органы жизни (см. также по названиям) **2**:3, 300–402, 478, 1723. **3**:177, 683, 776, 822
- Органы размножения **5**:1863
- Органы чувств **1**:1530, 1543, 2238. **2**:3, 170, 365–402, 453, 478, 760, 982, 1205, 1206, 1301, 1417, 1418, 1674, 2043, 2361. **3**:67, 111, 177, 181, 663, 664. **4**:185, 777. **5**:1308. **6**:241
- у животных **1**:854. **2**:399
- сверхчувственного восприятия (см. также Лотосы) **1**:986. **2**:402. **3**:265. **5**:1645. **6**:221–250, 252, 641. **7**:761
- Ордена **5**:2460, 2461, 2499, 2564. **7**:627
- Орифизель Архангел **5**:1813, 1873, 1874, 2392–2395. **7**:527, 906
- Ормузд – см. Аура Маздао
- Орфей **4**:827, 1203

- Откровение **1**:953, 1136, 1147. **4**:627. **5**:1905
- Отражение **2**:1478, 1481. **3**:92, 236, 658, 664, 669, 685, 688, 689, 703, 737, 738. **4**:186, 593. **6**:239. **7**:742
- Отставание **1**:1475, 1524, 1548, 1598, 1604, 1762, 1767, 1786, 1839. **4**:1243, 1244, 1250. **5**:1863, 2323
- Отцы **1**:1888. **4**:613, 711, 1166
- «Отче наш» **1**:1168, 1976, 2415. **4**:464–485, 689, 810, 823, 555, 556. **7**:1060
- Ошибки **2**:2290
- Ощущение **2**:174, 706. **3**:86, 146, 148, 149, 663, 755
- П**
- Павел (ап.) **1**:508, 510, 1074, 2307, 2319, 2335, 2336, 2354. **4**:15, 106, 122, 436, 531, 534–558, 766, 829, 996, 1086, 1112, 1137. **5**:51, 1638, 2364. **7**:547, 548
- Палладий **2**:2571. **5**:903, 1482, 1483
- Памятники **3**:176
- Память **1**:2405. **2**:52, 321, 722, 1237, 1383, 1675. **3**:78, 84, 171, 183–191, 236, 237, 679, 699, 700, 795. **6**:460, 679, 898
- Панпсихизм **3**:83
- Пантеизм **1**:494, 2120, 2337
- Паразиты **1**:1479. **2**:1512, 1546, 1549. **5**:1941
- Парапсихология **2**:2110. **3**:74–76, 251, 325, 380, 735, 781. **5**:1588, 1892, 1893
- Парсифаль **1**:1159. **3**:346. **5**:26, 453. **6**:656. **7**:133, 792
– и Амфортас **5**:507
- Парфюмерия **2**:1348, 1567. **5**:1851
– пачули **5**:1850
- Пасха **4**:130, 134, 1335–1361, 1374–1381, 1398, 1400–1405
- Патриотизм **2**:196
- Пауки **2**:1512
- Педагогика **2**:2140. **3**:179, 597, 734, 759. **5**:128, 271, 637, 1133–1259, 1916, 2005, 2011–2015, 2391, 2738. **6**:894. **7**:232, 520, 862
– вальдорфская **2**:2070. **5**:1152, 1153, 1941. **7**:234, 677, 1231–1246
– учитель **5**:1239–1259
- Пентаграмма **1**:1163–1172, 1192, 1217, 1247, 1446, 2208. **2**:41–43. **4**:107. **6**:388, 480, 633–635, 694
- Переселение народов **2**:2501. **4**:65, 197. **5**:57, 298, 459, 560, 564, 567, 568, 951, 1018, 1379, 1387, 2348. **6**:133
- Персефона **2**:1290. **4**:40. **7**:541
- Перспектива **1**:721
- Пессимизм **2**:2414
- Печаль **3**:230, 803. **4**:1350
- Печати апокалиптические **1**:1191, 1254
– оккультные (семь) **2**:1475
- Печень **1**:1338. **2**:40, 87, 369, 1319, 1687. **3**:730
- Пирамида **1**:1207. **5**:111, 112
- Пистис-София **2**:1798
- Письменность **2**:199. **3**:323
- Питание **2**:7, 481–546, 950, 969, 1092, 1219, 1348, 2364, 2437. **3**:300, 822. **5**:1894, 1928. **6**:82, 103
– питательные вещества **2**:533–540, 575, 576, 1567
– предметы питания **2**:493–508, 516–532, 2107. **7**:161, 428
- Питекантроп **1**:1738
- Пифагорейство **1**:41–51, 159, 270, 1146, 2132, 2221. **2**:6, 150, 2235, 2236. **3**:98. **4**:16, 459, 471. **7**:770
- Планетоиды **1**:1538. **2**:1874
- Планеты **1**:2227. **2**:909, 1229, 1276–1290, 1345–1366, 1496, 1539, 2046–2055. **3**:285. **4**:623
– и круг Зодиака **2**:912, 1382–1403, 1416, 1419, 2046
– Уран, Нептун, Плутон **1**:1610, 1611. **2**:1232, 1288, 1290, 1354
- Планы эволюции **1**:2199, 2200
- Платон **1**:103, 434, 843, 1087, 1243, 2257, 2258, 2471, 2580. **2**:1271, 2239, 2505, 2523, 2569. **3**:332, 333, 670. **4**:606, 607, 1069, 1094, 1154, 1238. **5**:958, 2186. **6**:440, 515. **7**:770
– и Аристотель **1**:92–99. **4**:56, 1016. **5**:58, 2098
= Аристотель и Александр **7**:497–527, 770, 771
= платоники и аристотелики **2**:2569. **5**:58. **7**:515, 528–536, 546, 779–786
– и Сократ **1**:68–91. **2**:2505
- Плеозавры **1**:1691, 2158
- Плерома **1**:159, 413, 1588. **4**:373. **5**:274
- «Плеяды» **5**:77
- Плутон (Бог) **5**:134
- Пневматология **1**:32, 362, 363, 2110. **2**:1071. **5**:1525, 1969, 2102. **7**:552
- Побуждение **1**:2060. **6**:707
- Погода **1**:2172. **2**:1689, 1906
- Подсознание **1**:110. **3**:158, 163, 178, 219, 251–254, 315. **4**:527, 1133. **5**:2543
- Позвоночник **2**:334, 428, 767
- Позитивизм – см. именной указ. О.Конт **5**:2287
- Позитивность (и негативность) **3**:626
- «Познай себя» **1**:60, 170, 181, 341, 454, 685, 978–987, 1313, 2057. **2**:640, 837, 2095. **3**:220, 223, 235, 358, 741. **4**:6, 9, 30, 39, 47, 520, 990, 1009. **5**:109, 507, 975, 2468. **6**:7, 61–65, 356, 357, 410, 655, 697, 743, 821. **7**:44, 1051
- Познание **1**:154, 164, 446, 447, 805, 845, Гл. 5, 2069, 2071, 2462. **2**:1406, 1692, 2009, 2058, 2359. **3**:721. **4**:7, 185, 186, 189, 626, 653, 1015, 1027, 1242. **5**:252, 513, 1150, 1526, 1809, 1811, 1906. **6**:722, 769. **7**:46, 186
– как долг **5**:2041, 2337, 2342, 2529, 2714. **7**:29
– «пастухов» и «магов» **1**:2114. **4**:285
– сверхчувственного **2**:1668. **3**:137, 500, 759. **4**:6, 1186. **5**:1589, 1901. **6**:45, 289–291, 743–775, 910–913
- Поколения **5**:1673, 2224. **7**:348
- Пол **1**:1468, 1469, 1596, 1674, 1680. **2**:27, 69, 70, 317, 363, 452, 704, 708, 834–851, 1106, 1360, 2063, 2086. **3**:434. **4**:178, 180, 1154. **5**:1867, 2568. **7**:910
- Полезные советы **2**:703

- Политика, политология 5:46, 162, 163, 304, 325, 638, 1851, 1926, 1969, 2124, 2125, 2153–2180, 2340
 – политический оккультизм 5:2055, 2056, 2108, 2127, 2132, 2139, 2181–2185, 2435, 2641–2652
- Политэкономия 5:298, 299, 307, 329, 634, 1675, 1952, 2063, 2067, 2069, 2086–2102, 2193, 2354
 – ее категории 5:2903–2948
- «Полночный час бытия» 2:1963, 1971, 2338
- Польша 5:445, 1061–1063, 2647
- Полярность 1:1903–1905, 1921
- Поминование усопших (праздник) 2:2196
- Понятие 1:138, 681, 781–783, 837, 851, 852, 1092, 2043. 2:1914. 3:324. 5:270
 – и восприятие 1:766, 835, 1014–1043, 1097, 2034. 2:1295. 3:37, 82, 105, 131, 659–681. 5:20. 6:459
- Порог сверхчувственного мира 5:16, 1320, 1330, 1368, 1940, 2164, 2165, 2383, 2684. 6:321, 485, 812, 816, 821, 850, 875. 7:493, 621, 899
- Пороки 3:378–388. 6:401
- Посвящение 1:1725, 2342, 2347. 2:1081, 1114, 1300, 1686. 4:18, 37, 106–108, 113–122, 192, 249, 286, 287, 390, 402, 436, 480, 487, 977, 1127, 1137, 1263. 5:481, 753, 1449, 1549, 1650, 2371–2383, 2419, 2502, 2546, 2777. 6:89–110, 232, 707, 734
 – антропософское 2:2663. 4:29. 6:32–34, 50, 154, 158, 234, 360, 450, 488, 516. 7:115, 164, 180, 330, 863–875
 – верхний и нижний путь 4:24, 55, 56, 1115, 1130. 5:133, 733. 6:56, 132–159
 – воли 4:956. 7:20, 49, 843
 – воспитание качеств 1:914, 917, 1983. 2:826. 3:84, 119, 263, 426. 6:8, 16, 20, 23–26, 29, 38, 43, 44, 48, 57, 59, 60, 81, 86, 158, 279, 323, 370, 396, 538, 598–613, 691–707, 713, 726, 732, 741, 743, 782, 832
 = нравственности 3:263, 392, 420, 558, 560. 6:10, 11, 16, 19, 21, 40, 41, 58, 69, 84, 297, 328, 332, 340, 341, 343, 353, 354, 361, 363, 367, 374, 395, 408, 483, 598–613, 795. 7:209
 – воспитание мышления 1:816–834, 861, 863, 866, 868, 873, 893, 911–928. 6:50–55, 81, 159, 243, 245, 277, 301, 379, 380, 412, 452, 580, 836
 = и воля 6:246, 298, 390, 451, 453–468. 7:38
 = и воспоминание 6:836, 857
 = мышление и чувство 6:469–473
 – вступление в сверхчувственное 6:647–657, 747, 751–759, 804–806, 833–835, 839, 843, 846, 855, 869, 870, 989
 – у друидов 5:1409. 6:149
 – и дыхание 2:826, 2008. 6:125, 483, 532, 687–690, 716
 – египетское 1:611. 2:2663. 4:98. 6:78, 90, 111, 112, 189, 416
 – законы 6:17, 18, 31, 33, 311, 320. 7:873
 – защита 6:329. 7:205
 – испытания 6:64, 76, 77, 158, 799
 = «примирение с кармой» 6:832. 7:214
 – йоговское – см. Йога
 – Мастера 6:13, 48, 58, 72, 99, 129, 338, 746. 7:555, 865–868, 958
 – медитации 1:2248. 2:8, 658, 659, 1085. 4:108, 464–466, 533, 674, 1306, 1317. 6:71, 310, 338, 408, 410, 449, 477, 478, 515, 545–568. 7:8, 390, 393, 703, 832, 1122
 – медитирование 1:828, 896, 909, 1067. 2:2122, 2637. 3:691. 4:97. 5:226, 2379. 6:50, 71, 238, 274, 319, 327, 331, 332, 339, 341, 348, 366, 489, 490, 494–544, 737, 833, 904, 908, 920. 7:953, 954, 1155
 – метаморфозы сознания 6:183–220, 318, 447, 460, 492, 708–714, 880, 881
 – метод 6:46, 47, 49, 77, 275
 – опасности 2:2646. 3:395. 6:56, 84, 117, 118, 146, 153, 158, 302, 324, 340, 341, 379, 382. 7:23
 = от Люцифера и Аримана 6:776–802, 858–863
 – органы ясновидения 6:221–250, 478, 641
 – переживание Бога и Иерархий 6:658–678, 757, 762, 836, 841–854, 857
 – персидское 6:134, 135
 – питание, аскеза 6:103, 699–701, 718
 – посвящение у большевизма 5:2777
 – принципы ученичества 6:1–88, 275–298, 480. 7:215, 216
 – пути посвящения 6:35, 36, 50, 75, 78, 113, 132–159, 146, 152, 360, 650, 856
 – работа с символами 1:1112–1132, 2239. 6:449, 629–641
 – раскрытие лотосов 1:2216. 6:128, 255, 258, 387, 478, 605, 607
 – розенкройцерское 7:830–851
 – сверхчувственное восприятие 2:970. 3:28–32, 174, 182, 325, 667. 6:159, 293, 301, 304, 305–307, 316, 319, 332, 344, 751, 754, 756, 767, 836
 – сверхчувственное познание 1:988–1004. 2:2638. 6:289–291, 295, 367, 368, 378, 480, 736, 738, 743–775, 910, 911
 = высшее 6:864–870
 = сверхчувственный опыт 6:Гл.3
 – северное и южное – см. Культурные эпохи
 – и Страж Порога 1:854, 1288. 2:1037, 1633, 1847, 2350, 2395, 2662, 2669, 2738. 3:668. 4:21, 1054. 5:618, 879, 1303, 1320, 1330, 1359, 1368, 1482, 2382, 2383. 6:404, 754, 807–831, 834, 859. 7:411, 494, 622
 = «малый» 4:21. 5:2381. 6:815–818
 – ступени 1:881, 890, 1216. 4:10, 23, 26, 32, 57, 58, 61, 74, 96, 492, 711, 905, 1131, 1364, 1395. 5:1409. 6:89–110, 104, 113, 127, 136, 160–182, 192, 248, 288, 331, 333, 383, 772, 832, 851. 7:793, 848, 849
 – три тела и Я 6:299–352, 870
 – упражнения 3:454. 6:22, 70, 79, 217, 275–298, 327, 330, 353–409, 411, 433, 742, 773, 823. 7:207, 832
 = переживание прошлого воплощения, кармы 6:642–646, 864
 = подготовительные 6:569–613
 = роль воспоминания 6:679–689, 836
 = Rückschau (обр. порядок) 3:236. 6:169, 352, 362, 459, 468, 588–597
 – христианско-мистическое 4:895, 900, 902, 916. 6:112, 114, 115, 127–131, 144–146, 152, 176, 235. 7:464, 820, 835
 – и Христос 2:2663. 4:113–122, 124, 127, 1115. 6:32, 36, 87, 98, 115–117, 155–158, 175, 315, 789, 825, 858, 859

- чтение оккультного письма 1:1146, 1164. 6:474, 889–895
- Посвященные 1:933, 985, 1112, 1365, 1432, 1641, 1688, 1725, 1726, 1732, 1742, 1862–1895. 2:704, 705, 2476, 2488–2490, 2506, 2537, 2578. 3:79, 309, 496. 4:15, 37, 56, 67, 68, 229, 493, 788, 789, 951. 5:76, 191, 359, 775, 776, 1390, 2134, 2368, 2369, 2543, 2547. 6:93–103, 105, 106–110, 299, 300. 7:491
- Посейдон 2:1290
- Пост 6:345
- Потоп всемирный 1:1360. 4:193
– духовный (перед Кали-югой) 1:1331
- Потребности 3:639
- Потусторонность 1:1066
- Почва 2:942–944
- Почитание – см. Благоговение
- Почки 2:1360. 3:677, 679
- Поэзия 3:295, 672, 681, 712. 5:191, 265, 1864
– ритмы 2:1217
- Право 3:455, 562
- Правое–левое 3:662, 826
- Православие 1:2362
- Прагматизм 1:495
- Праджапати 1:1490
- Праздники года 1:2428. 2:1320. 4:1272–1414
– кругооборот христианских праздников года 4:1406–1414
- Прана 1:1339. 2:40, 1126. 6:853
- Праобраз – см. Гётеанизм
- Парастение – см. Гётеанизм
- Прафеномен – см. Гётеанизм
- Пребывающее 1:1010, 1259, 1494, 1497, 1789, 2263. 2:1385, 1661, 1691
- Преданность 3:129
- Предвидение 3:120, 478. 4:570, 571. 5:2384
- Предопределение 1:1998, 2009, 2036–2040, 2047. 2:2292. 3:478. 5:2384
- Представление 1:987, 1039, 1040, 1103, 1674. 2:728, 1009, 1418, 1567. 3:31, 80, 148, 150, 160–165, 219, 237, 246, 625, 660, 677, 700, 703–707, 731, 734, 735. 5:206. 6:464. 7:740
- Представления-воспоминания 3:81, 82, 160–183, 679, 794
- Предсуществование 5:1783
- Предчувствие 3:264, 576
- Препятствия – см. Страдания
- Преступники 3:516
- Пресуществование 2:1219. 3:86. 4:11, 612
- Прецессия 2:1624
- Прибалтийские народы 5:2059
- Привидения – см. Призраки
- Привычки 2:2435. 3:186, 323, 359, 631
- Призраки 2:1578, 1580, 1587–1589, 1744. 5:1945
- Приливы-отливы 2:1435
- Принцип Христа 1:336, 1275, 1277. 2:897. 3:281. 4:1270. 5:352. 6:749
- Природа 1:2045, 2108, 2147, 2180, 2503, 2506. 2:650, 1065, 1070–1072, 1093–1105, 1493. 3:809. 4:505, 508, 1298, 1299. 5:980, 1811. 6:713
– царства – см. по названиям
- Причастие 1:992. 4:120, 397. 5:1526, 1538, 1544, 1557, 1811, 2032. 7:293
- Причина и следствие 1:891, 947, 1922, 1962, 1964, 2036, 2047–2049. 2:860, 1086, 1911–1943, 2215, 2349–2358, 2389, 2455. 3:738, 747, 809. 5:494. 7:701
- Пробуждение 6:411
- Программы, статуты 5:198
- Прогресс 3:593. 5:165, 192, 206, 216, 233, 1446, 1817, 1903, 1949. 7:124, 487
- Продукты – см. Питание
- Пролетариат 5:636, 1914, 1954, 2076, 2082, 2195–2207, 2256, 2276, 2279, 2345
- Прометей 2:347, 570. 3:351. 4:1367. 5:536, 795
– и Эпиметей 3:108. 4:1362
- Пророки 1:508. 2:2511. 4:223–234
- Пространство 1:1537, 2096, 2204, 2236–2259. 2:79, 790, 1272, 1274, 1392. 3:662, 760. 5:1330, 1814
– и время 1:2168, 2232, 2233, 2260–2274. 2:711, 864–874, 1217, 1703. 3:85, 133, 191. 4:1187, 1253, 1361. 6:156, 315, 406, 896–898. 7:507
– измерения 1:1191, 1258, 2241–2259. 2:2670. 3:662
- Протестантизм 1:2362. 5:244, 295, 296, 468, 762, 938, 1538, 1548, 1563, 1567, 1579, 1581–1583, 1593, 1626, 2561. 7:677
- Противоположность 4:701
- «Протоколы сионских мудрецов» 5:2516
- Профессия 2:249, 1214, 1416, 2357, 2397, 2399. 4:559. 5:1894, 2225, 2352–2354. 6:84. 7:135, 146, 484
- Процессы в организме 2:458–471, 477, 676, 1092, 1417, 1673, 2092. 3:679–681, 759
– алхимические – см. Химизм
- Прошлое–настоящее–будущее 1:1959, 1963, 2050, 2192, 2263. 2:156, 266, 874. 3:127, 128, 236, 423, 604. 4:328. 5:86, 202, 251, 538. 6:897
– объективация прошлого 5:496
- Прощение 3:402
- Психиатрия 3:312, 313, 379
- Психизм 1:361. 5:2102
- Психоанализ 2:692, 2110, 2325, 2549. 3:253, 311, 312, 314–321. 5:1668, 1778–1780, 1876, 1881, 1887, 1933, 2032
- Психология 1:2110, 2120. 2:1686, 2326. 3:159, 192, 310. 5:368, 1939
- Психософия Раздел III, 7:552
- Птицы 1:1558
- Пчёлы 2:216, 1536, 1543

- Пятидесятница 4:664, 720, 1276, 1360, 1361–1382, 1388.
6:660
- Пятиричность 1:1142, 1147. 2:1391. 5:151
- Р**
- Работа 2:2291, 2357. 4:1003. 5:199, 456, 511, 2020, 2021,
2051, 2082, 2089, 2092, 2094, 2099
- Рабство 5:2097, 2098
- Равновесие 6:409
- Радиоактивность 1:2171. 5:1794, 1795
- Радость – см. Удовольствие
- Развитие 1:167, 514, 939, 1148, 1187, 1559, 1633, 1641,
1649, 1660, 1896–1899, 1957–1961, 1965, 2003,
2135, 2158, 2199. 2:1490, 2057, 2118, 2139. 3:126,
485, 492. 4:996. 5:4, 15, 16, 28, 38, 73, 216, 537, 850,
1446, 1887, 1994, 2161. 6:12
– смысл 3:613. 5:53, 165, 1492
– опасности 4:185, 1016. 5:16
– периодизация 1:1607, 1644, 1758, 1960. 4:1298. 5:60,
289, 354, 1448
- Размножение 1:1191, 1353, 1468, 1469. 2:819, 1310, 1325,
1355, 1397, 1417
- Разум 1:601, 740, 837, 1469, 1950. 2:706, 776
- Рай – см. Эдем
- Рак (болезнь) 2:279
- Ракшасы 4:1258. 5:228. 7:330
- Раса 1:1731, 1982. 2:630, 631, 785, 1106, 1351, 2456. 3:284,
298, 429. 4:880. 5:459, 572, 622, 718, 946–969, 1081,
1082, 1095–1098, 1378, 1379, 1390, 1391, 2053–
2058, 2555
– арийская 1:1710. 2:856, 857, 1107. 5:1, 57, 459, 557,
962–965, 967, 1391, 1414, 2323, 2855
– германская 5:159, 968, 1378, 2601
– добрая и злая 1:1783. 2:421, 2358. 5:1042, 1918.
7:860
– латинская 2:2508. 5:2122
– семиты 2:2572
– смешение рас 5:1378, 2057, 2058
- Расизм и шовинизм 5:270, 1099, 1105, 1120, 1367, 1647,
1867, 1877
- Раскаяние 1:2393, 2394. 2:1850. 3:396, 617
- Рассудок 1:1011, 1721, 1950, 1951. 2:183, 264. 3:99, 105,
281. 4:1022, 1246. 5:123, 212, 1936
- Растительное царство 1:1468–1472, 1526. 2:377, 916, 919,
921–978, 1254, 1548. 3:580. 5:182
– и астральное тело 2:927, 928, 930–935, 1997
– и космос 2:938, 939, 942, 948, 949, 952–955, 977,
1084, 1207, 1373
- Рационализм 1:392
- Реализм 1:147, 370, 699, 844
- Реальность – см. Действительность
- Ребенок 2:117, 118
- Революционеры 2:1957. 5:214
- Революция 5:212, 1759, 1809, 2173, 2278
- Реинкарнация 1:1674, 1685. 2:117, 164, 402, 1314, 2476,
2695. 3:79, 235, 495, 585. 4:190, 436, 559. 5:35, 352,
624, 932, 1031, 1093, 1374, 1391, 1481, 1551, 1643,
1711, 1908, 1926, 1942–1944, 2134. 7:313, 535, 598,
804
– законы 2:2339–2358, 2349–2358, 2417, 2418–2420,
2423, 2426. 3:202
– и карма 2:2228–2257. 4:128. 5:237, 1462. 6:63
– наделение оболочками и Я 2:2572–2590. 7:764, 815
– персоналии 2:2485–2590. 4:22, 103, 233, 234, 320,
413, 424, 438, 893. 5:94, 448, 1710, 2459. 7:497, 514,
806, 822
– познание реинкарнаций 2:2293–2326. 5:871а. 6:362
– предрассудок о перевоплощении в животных
2:1827, 1937, 2251, 2249–2251
– роль духовных существ 2:2327–2338
– что во что превращается 1:2445. 2:647, 814, 1261,
1667, 2301, 2302, 2304, 2359–2376, 2389, 2398,
2400–2410, 2413, 2417–2445, 2457. 3:402, 472, 625.
5:1905
- Религия 1:845, 971–977, 2007, 2057, 2107, 2108,
2275–2428, 2460. 2:83, 705, 1381. 3:549, 552, 632.
5:158, 166, 459, 1487, 1969, 2271. 6:148. 7:895
– и наука – см. Наука
- Рецитация 5:191. 7:1225
- Решение 3:149. 6:42
- Римская культура и Империя 1:1978. 2:1038. 5:128,
141–150, 159, 213, 265, 286, 347, 372, 562, 581–584,
1449, 1482, 1545, 1547
- Римско-германская империя 5:305, 318, 320, 2103, 2107
- Ритм 1:2209, 2210. 2:1215–1218, 1906, 2726. 3:551, 622,
648, 679, 808. 5:191, 2181. 6:472
- Ритуалы, церемонии, культы 5:2432, 2434, 2467
- Риши 1:1747, 1881–1883, 1889. 2:59, 1488. 3:556. 4:22, 112,
921, 1036, 1137а. 5:75–80, 82, 82а, 188, 235, 460,
2365
- Род (родовые связи) 1:1731. 2:81, 842. 4:513, 612, 1134.
5:1121–1124
- Рождение (человека) 1:1752. 3:495. 4:190, 999. 5:1802
– прерывание беременности 5:1855
– и смерть 4:13, 14, 1008, 1012. 5:216
- Рождество 1:1997. 2:2146. 4:64, 123, 131, 330, 1245,
1277–1334, 1360, 1361. 7:726
– и Пасха 4:14, 1335–1341
- Роза (символ) 1:1246–1249
– растение 2:972
- Розенкройцество 1:890. 2:1282, 2540, 2663. 4:20, 87, 724,
1010. 5:306, 307, 333, 358, 477, 478, 771, 776, 851,
1379, 1618, 1910, 2502, 2562, 2564–2567. 6:52,
127–131, 152, 544, 546, 557, 743, 894. 7:226, 699,
735, 787–805, 852, 892
– «Химическая свадьба» 7:924
– Храмовая легенда 7:909–923
– Христиан Розенкройц 2:1591. 3:465, 556, 611. 5:308.
6:131. 7:806–829, 867, 909, 914
- Романизм – см. Латинизм
- Ромул и Рем 4:740

- Россия 3:812. 5:47, 484, 580, 838, 992а, 994, 1081, 2589
 – и Антропософия 5:940–944, 2321. 7:366
 – и британизм-американизм 5:2157, 2555, 2557–2559, 2621, 2628, 2648
 – будущее 5:849, 862, 863, 868–874, 877
 = и дойчская культура 5:2557, 2561, 2628, 2699
 – Душа народа 5:838, 853, 860, 861, 875, 889, 921, 929, 941–944, 992а, 994, 1000, 1001, 1015, 2665
 – Европа и Азия 5:274, 304, 839–841, 846, 850–874, 1327–1336, 1368, 1372, 1955, 2597, 2621
 – западные братства 5:863, 864, 898, 1368, 2183, 2473, 2475, 2516, 2526, 2527, 2551. 7:593
 – культура 5:191, 244, 261, Гл. 7
 = славянофилы и западники 5:855, 864, 896–926, 1336
 – и мировая война 5:2600, 2624–2640
 – и Михаэль 7:722
 – революция – см. Социалистический эксперимент
 – религия 3:176. 5:45, 261, 382, 568, 839, 840, 857, 858, 862, 930, 933–935, 992а, 1325, 1327, 1479, 1481, 1573, 1578, 1581, 1584–1586, 1602, 1603
 – русские 3:235. 4:80. 5:382, 393, 622, 838, 854, 856, 860, 868, 875–888, 992а, 1064, 1065, 1084, 1305, 1368, 1372, 1789, 2158, 2625, 2626, 2703–2706. 7:580, 722
 – русицизм 5:2571, 2629, 2631, 2635, 2638
 – север и юг 5:867
 – и Франция 5:2600, 2601, 2607, 2621
 – и Христианство 5:927–939, 2446
- Рудольф Штайнер 1:2032. 2:1268. 7:867
 – жизненный путь 4:105, 424, 722, 1227. 5:2265, 2405, 2583. 7:229, 245, 246, 296, 337, 348, 349, 351, 457, 554, 925–1023
 – книги, лекции 1:1034, 1074, 1108, 1996, 2053, 2116. 2:1215, 1663, 2272, 2334, 2477, 2694. 4:410, 723, 1049. 5:477, 752, 835, 871а, 1034, 1154, 1367, 1375, 1915, 1937, 2343, 2405, 2411, 2543, 2554. 6:35, 230, 264, 450, 477. 7:51, 183, 257–292, 536, 932, 993
- Руки 3:774. 6:448, 721, 722
- Руны 1:1234. 5:1407
- Рыба (символ) 1:1216, 1596. 4:560, 560а
- Рыбы 4:560, 561
- Рыцарство 1:2569. 5:310, 317, 321, 1644
- С**
- Сакраментализм – см. Культ
- Саламандры 2:1534–1538
- Самадхи 6:452
- Самодух 1:921, 988, 1147, 1438, 1619, 1788. 2:91, 2171. 3:42. 4:513, 1361. 5:3, 153, 226, 1065. 7:369
 – и Жизнедух и Духочеловек – см. Дух
- Самопознание – см. «Познай себя»
- Самосовершенствование 3:129, 389–404, 460, 470, 609–647. 4:665. 6:741. 7:136
- Самосознание 1:697, 2258. 2:1621. 3:239, 258, 260, 525. 5:501
- Самость 1:328, 635, 985, 1765. 2:107, 218, 767, 1065, 2477. 3:193–195, 220, 223, 224, 372. 6:336, 410, 485, 747
 – ее происхождение 3:82. 4:1133
- Самоубийство 2:1710, 2146, 2394, 2494
- Самочувствие 3:140
- Санкхья 1:331, 332. 2:223. 7:283
- Сатана 1:2295. 2:1464, 1592, 1593. 4:21, 1259, 1265. 5:233, 234, 1728, 1879, 1939, 2400. 7:706
- Сатиры 1:1710. 5:274
- Сатурн 2:645, 883, 1337–1339, 1399, 1401, 1402, 2607
- Свастика 1:1179–1183, 1244. 2:26. 5:2055, 2056, 2435, 2724, 2780
- Сверхчеловек 1:279–281. 5:2562
- Свет 1:704, 705, 2173, 2175–2177, 2192. 2:161, 715, 752, 1118. 3:35, 126, 480, 545, 546, 644, 753, 762, 793. 6:861
 – и тень 6:923
 – и тьма 2:1475, 1481, 1640. 3:127, 128, 150, 773, 811. 4:152–154, 1239. 5:183, 538
- Свобода 1:21, 153, 277, 278, 507, 693, 845, 899, 901, 931, 1617, 2020, 2033, 2035–2073, 2107, 2290. 2:277, 283, 880, 916, 1219–1222, 1237, 1300, 1353, 1490, 1592, 1685, 2120, 2470–2473. 3:186, 264, 401, 411, 449, 455–479, 497, 517, 527, 553, 739, 809. 4:177, 183, 1001, 1026, 1052, 1240–1242, 1269, 1367. 5:33, 116, 191, 240–242, 270, 507–523, 1115, 1120, 1315, 1761, 1807, 2207, 2262, 2317–2321. 7:721, 753, 755
 – и необходимость 2:1208. 6:63
- Свобода, равенство и братство 5:19, 166, 2172, 2351, 2451, 2865–2870
- Своенравие 3:353, 628
- Святой дух 2:2279, 2667. 4:118, 189, 303, 620–625, 953, 1057, 1134, 1150, 1218, 1254, 1378. 5:2379
- Святость 3:510. 6:727
- Священник 1:2379–2381, 2406, 2427. 2:636, 637. 4:11. 5:1323, 1485, 1539, 1690
- Сексуальность 2:1056, 1206. 3:436. 5:238, 1863–1895. 6:84, 875. 7:438
 – распущенная 1:1359. 3:506. 5:166, 226, 1222, 1867, 1874, 1879, 1880, 1883
 – сексуальное воспитание 5:1875, 1878
 = детей 5:1887–1890
- Секты (сектанты) 3:626
- Селезенка 2:1337, 2373
- Семиричность (см. также Лемниската) 1:1144, 1147–1150, 1161, 1165, 1174, 1248, 1249, 1253, 1258, 1263, 1264, 1266, 1278, 1279, 1435, 1446–1453, 1971–1985, 2613. 2:92, 236, 238, 248, 249, 254, 760, 1340, 1391, 1678, 1763, 1870. 3:281, 488, 500. 4:319, 466, 564, 593, 627, 667, 1253, 1264. 5:77, 143, 151, 351. 6:315, 600. 7:329, 914, 924
- Семиты 2:199. 5:64, 1016, 1391
- Семья 2:2377, 2378, 2381
- Семя 2:1418, 2027
- Сенсации 2:2359. 5:1859
- Сенсуализм 1:378, 379

- Серафимы **3:537**
- Сербия **5:2638, 2641–2643**
- Сердце **2:87, 128, 281, 339–343, 579, 809, 1321, 1323, 1344, 1349, 1360, 1903, 2103, 2104, 2131, 2369–2371. 4:35, 7:465**
- Сет (Зет) **4:187, 188. 7:909, 911, 916, 919**
- Сибирь **5:568, 569, 1390**
- Сивиллы **1:508. 4:104, 226. 5:139, 348**
- Сила **1:2036, 2131, 2165–2167, 2197. 2:1211. 6:296, 297, 481, 527, 725**
- Силен **2:2505**
- Сильвестр **4:1298–1300. 5:473**
- Сильфы **2:1531–1533, 1599. 5:2466**
- Сим **2:2496, 2498. 2573. 4:884**
- Символика **1:Гл.5, подгл. 3, 1446, 2239. 2:1091, 2639. 4:25, 33, 88–92, 106, 228, 286, 348, 402, 528, 529, 592, 896, 897. 5:238, 2467**
- Симметрия **3:662**
- Симпатия и антипатия **2:821, 1121, 1734, 1762, 2330, 2618. 3:61, 111, 150–154, 261, 602, 636, 643, 711, 732, 734. 5:42, 490, 518, 1112, 2236. 6:402, 403, 924. 7:249**
- Симптоматология **1:2003–2008. 5:162, 346, 514, 2045, 2291, 2408**
- Система **1:1913. 2:786**
- Систематизация **1:1943**
- Сказка **1:1358**
– африканская (лев, гиена, волк) **2:1045, 1116**
- Скептицизм (фил.) **1:67, 113, 138, 449**
- Скитианос **1:1871–1873**
- Склонность **3:86. 5:1651**
- Скорость **1:2110, 2168**
- Скромность **6:405. 7:134**
- Скука **3:80**
- Скульптура **2:841. 3:672. 5:127**
- Скульптурная группа «Представитель Человечества» – см. Гётеанум
- Славяне **5:305, 559, 568, 580, 588–591, 594, 607, 622, 852, 857, 869, 899, 928, 980, 1043, 1063, 1084, 1092, 1378, 1955, 2524, 2561, 2571, 2598**
- Словаки и чехи **5:579, 588, 1063, 1092, 2622**
- Случайность, случай **1:1936. 2:1635, 1666, 1689, 1739, 2266, 2403, 2494. 3:204, 235, 477**
- Смерть **1:1617. 2:7, 119, 491, 838, 842, 1261, 1411, 1632, 1693, 1695, 2075, 2096, 2479. 3:483, 484, 495, 542, 580. 4:130, 178, 889, 942, 943, 952–954, 1008, 1198, 1256. 5:57, 58, 218. 6:858, 859, 881**
– «вторая» **4:592а**
- Смех и плач **2:778, 853, 854. 3:89**
- Событие Христа **2:1295. 4:122, 867, 1168, 1202. 7:576**
- Совесьть **1:917. 2:52, 802, 1943, 2058, 2428. 3:139, 400, 563, 569–580. 4:995, 1120. 5:533. 6:362, 400**
– стыд **1:1518. 3:579, 580. 6:384**
- Созерцающая сила суждения – см. Мышление, сознание
- Сознание **1:223, 753, 872, 1604. 2:1168, 1418, 1682, 2009. 3:236, 238–277, 667, 818, 822. 4:8, 1027, 1028. 5:2342**
– аномальное (см. также Парапсихология) **3:268–277**
– жизнь и форма **1:1933, 1967. 2:481, 1169, 1382, 1404–1419. 3:229, 238. 4:593**
– ступени **1:872, 892, 1446, 1466, 1711, 1784, 1790. 2:282, 859, 879, 929, 966, 967, 1031, 2278, 2725. 3:31, 242–245, 247–252, 254, 262, 648. 5:43, 98**
- Солнечная система **1:1500, 1505, 1609–1616, 2227. 2:107, 883, 1204, 1223–1290, 1337, 1354. 5:77**
- Солнечное сплетение **3:825**
- Солнце **1:1191, 1612, 1613, 2027, 2164, 2172, 2229, 2230. 2:1074, 1269–1275, 1284, 1317–1320, 1781. 3:430. 4:1090, 1145, 1317. 6:865. 7:527**
– его винтообразное движение **2:1227, 1293**
– его демонизм – см. Зорат
– и Луна **2:1295, 1321, 1323, 2270. 4:618, 1354**
– «полночное Солнце» **4:1317, 1350. 6:564, 841, 886**
– тройкое **2:1217, 1417. 3:281, 760. 4:667, 1146, 1361. 5:1482, 1619, 1623**
- Соломон **3:89. 4:237. 5:1866. 7:909–914**
- Соль **2:1353**
- Сомнамбулы – см. Медиумы
- Сомнение **1:172. 2:290. 3:149, 346, 347, 632. 4:9, 1242**
- Сон **2:583, 633, 660, 661, 698, 828, 1375, 1864, 1855, 2051, 2146, 2268, 2364. 3:246, 250, 271, 536, 539, 540, 736, 759. 5:2238–2240. 6:835, 841**
– бессонница **2:1686, 2697**
– и бодрствование **2:438, 1075, 1681, 1686, 2591–2738. 3:257, 266, 663, 758, 804. 7:533**
– и сновидение **1:904. 2:697, 1682, 1686, 2177. 3:109, 137, 261, 278, 735. 6:479**
- Сословия **5:2186–2207, 2240, 2244, 2245, 2431**
- Состояния жизни (рунды) **1:1147, 1446, 1453, 1456–1479. 2:1515, 1553, 1609, 1997–1999, 2001. 4:142, 157, 597, 598. 7:860**
- Состояния сознания – см. Эволюция, эоны
- Состояния формы (глобы) **1:1446, 1453, 1454, 1480–1489. 2:1083. 4:597, 598. 5:1095**
- Сострадание **3:577. 4:1120. 7:209**
- Софисты **1:65, 66, 81**
- София **1:17, 105, 406, 412, 415, 474, 741, 2109, 2607. 4:189, 639, 821, 903–906, 1093, 1323. 5:157, 292, 1500. 7:688**
- Социализм **3:78. 5:45, 46, 126, 929, 1128, 1147, 1491, 1913, 1969, 2027, 2071, 2076, 2077, 2160, 2161, 2207, 2212, 2264–2293, 2319, 2737, 2746–2753**
– социал-демократия **5:212, 267, 1674, 2165, 2271, 2273, 2280, 2281, 2344, 2415, 2751**
= и иезуитизм **5:2519–2521**
= и Христианство **5:2180**
- Социалистический эксперимент **5:849, 854, 864, 1491, 1759, 1917, 1939, 2014, 2033, 2085, 2166, 2183, 2697–2784**

- Социальная жизнь 1:2108. 3:145, 154, 536. 4:524.
5:210–212, 255, 258, 482–496, 2181, 2241–2263
– ее кризис 5:210–212, 1670, 1672, 1773, 2206
- Социальная структура 4:278. 5:1648, 1653, 1952, 2025,
2075, 2094, 2095, 2102, 2186–2207, 2787
– и Порог 5:16, 1368
- Социальная трёхчленность 4:1003. 5:190, 578, 629, 835,
859, 1068, 1302, 1372, 1373, 1885, 1968, 1969, 2025,
2026, 2090, 2092, 2252, 2340, 2343, 2378, 2599, 2694,
2729, Гл. 17. 7:362, 628
– в древности 5:2855, 2856
– духовная жизнь 5:211, 329, 637, 1344, 1978, 2024,
2166, 2174, 2175, 2178, 2215, 2340, 2366,
2844–2854
– правовая 5:2169, 2170, 2172, 2831–2843
– хозяйственная жизнь 5:23, 2175, 2809–2830
– три члена в разных взаимосвязях 5:2871–2902
– и человек 5:2808, 2857–2864
- Социальное будущее 3:568. 4:860, 1189. 5:39, 41, 42, 166,
190, 216, 252, 254, 270, 489, 636, 1120, 1813
- Социальность и антисоциальность 2:587, 592, 1957, 2481.
3:741, 750. 4:516, 1117. 5:32, 490–496, 539–554,
1112, 1749, 2208–2234, 2238, 2240, 2276
- Социальные отношения 5:162, 166, 456, 489, 1491, 2211,
2235–2240.
- Спасение 2:2282–2284, 2351. 6:365
- Спектры – см. Призраки
- Спираль – см. Лемниската
- Спиритизм 2:591, 1864, 1865, 2012, 2166. 3:273, 782. 5:220,
922, 1745, 1891, 1892, 2533–2535. 6:118. 7:554, 581,
598, 599
- Спиритуализм 1:363–366. 7:163, 176
- Справедливость 1:1264. 2:2224, 2239. 3:532, 768
- Спутники (планет) 1:1608, 1785. 2:1512
- Средневековье – см. История
- Становление 1:1089, 1093, 1900, 1901, 1956. 2:1694, 1714.
3:126–129. 4:1141. 5:2248. 6:897
- Старение 2:1636. 3:146
- Статистика 5:1939, 2364
- Стиль 1:2483
- Стоицизм 1:61–62
- Страдание 2:852, 1096. 3:503, 616, 623. 4:654, 835–838.
5:172, 235. 6:720, 723, 724, 869. 7:210
- Страж Порога – см. Посвящение
- Страх 1:1617. 2:1013, 1092, 1680, 1705, 2056, 2659, 2663.
3:140, 358, 362, 521, 741. 5:24, 1654, 1732, 1764,
1801, 1813, 2577, 2578. 6:20, 298, 384
- Страшный суд 1:1769
- Стыд – см. Совесть
- Субстанция 1:177, 2151. 2:1310, 2013. 4:691
- Субъект–объект 1:32, 210, 703, 949, 1022, 1033, 2033. 2:51,
1482. 3:142, 234. 5:491
- Суггестия 5:2006, 2183, 2185, 2281, 2503, 2525, 2527, 2530,
2556, 2588, 2782. 6:33. 7:820
- Судьба 2:807, 880, 1237, 1379, 1476, 1555, 1732, 1860, 1964,
2216, 2217, 2282. 3:193, 252, 735. 4:32. 6:492. 7:459
- Суждение 1:846, 856, 891, 965, 1092, 1103. 2:2133, 2453.
3:98, 129, 236. 6:406
– его возникновение 3:148–159, 622, 720. 5:2329
- Сутки 1:1144. 2:1356, 1994. 3:259
- Сущее 1:1917, 2011
- Сущность 1:1093, 1991, 2069, 2110, 2258. 2:1694. 3:229.
6:15
– и явление 3:661
- Сфинкс 1:1207–1209, 1313. 2:245, 791, 1091. 3:150. 4:1050,
1069. 5:113, 271
- Схоластика 1:26, 115–147, 1092, 2095, 2157, 2185. 2:2575,
2576. 4:646. 5:374, 479, 1382, 1481, 1513, 1563, 1637,
1709, 2064. 7:542–546
– универсалии 1:135–138, 2066. 4:695
- Счастье 5:1329, 1366, 1651, 1655, 2793. 6:243. 7:210
- ## Т
- Тайны 1:996, 1122, 1131, 1264. 2:970, 1085, 1879, 1904,
2182, 2225, 2278, 2628. 3:126, 150, 235, 521, 533.
4:14, 666. 5:1079. 6:167. 7:46, 553, 894
- Тайные общества 1:1400. 5:375, 618, 1098, 1566, 1694,
1953, 2108, Гл. 15, 2491
– британские 5:2544–2554
– и демократия 5:2435
– их познание 5:2405–2411, 2540, 2543
– работа с символами 5:2433, 2468
– темные замыслы 5:1752, 2103, 2419–2423, 2428,
2522–2544, 2558, 2559, 2561, 2645–2650
– и темный оккультизм 5:1371, 1638, 1729, 2044,
2537–2544, 2559, 2561
- Талмуд 1:977, 2297. 3:89. 4:203
- Тамплиеры 1:1217. 5:290, 305, 389, 770, 1628–1630, 1712,
2358, 2453–2459, 2562
- Танец 3:735. 5:1858
- Тао 1:1192, 1202, 1214, 1236, 2298. 4:604. 5:1378, 1797.
7:841, 911, 912
- Таотль 1:2299. 2:2546. 4:110
- Таро(к) 1:1192, 1215
- Татуировка 5:1862
- Творение из ничто 1:1918, 1954, 1967. 2:2279, 2288. 3:537
- Тезей 2:1610
- Телеология 1:609
- Телепатия, телепластия и т.п. – см. Парапсихология
- Тело (и трехчленное) 1:2460. 2:15, 129, 1091, 1310, 1316,
1474, 2042, 2387–2397. 3:250, 358, 618. 4:643.
6:334–340
– и душа и дух 2:129–167, 1198, 1384, 1686. 3:650, 737,
738, 759–782. 4:552. 5:1378. 6:459. 7:775
- Тело воскресения (фантом) 4:967–980, 992, 1246
- Тело ошущений 2:104, 168–170, 174, 186, 196. 3:23, 240,
784
– причинное (казуальное) тело 2:2082

- Темпераменты **2**:546, 2406, 2407. **3**:77, 183, 282–309, 641.
5:1020, 1185–1192. **6**:684–686
- Тень **2**:858
- Геология **1**:2092, 2358, 2359, 2423. **2**:636. **4**:844, 1151, 1256,
1271. **5**:273, 479, 1323, 1468, 1613, 1648, 2010. **7**:6,
100
- Теории, программы **5**:2060–2083, 2085, 2160, 2164, 2250,
2267, 2344. **7**:40
- Теория относительности **1**:897, 2169, 2177–2183, 2266.
5:1776
- Теория познания **1**:23, 114, 133, 248, 324, 542, 555, 797,
809, 896, 897, 1014–1077, 1992, 2030, 2349
- Теософия **1**:465–479, 2453. **5**:2465. **7**:6, 100, 206, 547–552,
788, 885
- Теософское Общество **1**:1254. **2**:1268, 2491. **5**:60, 752,
1746, 2129, 2408, 2526, 2544, 2551, 2557, 2560. **7**:550,
557, 559, 561, 563, 591, 598, 823, 863
- Тепло **1**:1495, 1496, 1514–1516, 1603, 1627, 1666. **2**:292,
393, 433. **3**:737, 742–758, 793, 806. **4**:144, 146, 149,
161, 1239. **6**:532, 536
- Терпимость **1**:2279–2284, 2351. **3**:590. **5**:2219. **7**:131, 226,
304
- Тетцлипока **2**:2546
- Техника **1**:1734, 2086. **2**:1116, 2494. **4**:1192. **5**:191, 194, 205,
216, 266, 1331, 1787–1818, 1904, 1916, 1930, 2559
– симбиоз человека с машиной **5**:1802
– созвучные колебания **2**:1111. **5**:1331, 1796–1798
- Тибет **2**:2486. **5**:56, 1340, 1342, 1356, 1466
- Тиль Ойленшпигель **5**:453
- «Титаник» **2**:1732
- Титаны **1**:1553. **4**:996
- Толерантность – см. Терпимость
- Тор **4**:604. **5**:586, 1429, 1431, 1432
- Тора **1**:436
- Точка зрения – см. Мнение
- Трагедия **3**:518, 626
- Традиции **5**:1966, 2467
- Трансцендентализм **1**:201, 203, 459
- Трапписты **2**:2248
- Треугольник **1**:1158, 1161, 1162, 2208. **2**:87. **3**:77, 429.
7:909, 920
– с глазом **1**:1204, 1205, 1400
- Тринадцать (тринадцатый) **1**:1245. **4**:20, 57, 1326. **5**:1408.
6:100, 101
- Тристан и Изольда **2**:2048
- Троица **1**:111, 146, 412, 413, 1168, 1446, 1505, 1685, 1826,
1835–1837, 2237, 2298. **2**:231, 577, 820, 1486, 1491,
1549, 1686, 1972, 2663. **3**:243. **4**:25, 132, 470, 473,
528, 530, Гл. 3, 664, 993, 1286, 1367, 1395. **5**:104,
754, 928, 1327, 1434, 1601, 1604. **7**:920
- Троица (праздник) – см. Пятидесятница
- Троичность **1**:47, 1090, 1101, 1137, 1139, 1140, 1146, 1447,
1934, 1935, 1957, 1969, 1970, 1981, 1982, 2212, 2247.
2:236, 254, 438, 1741, 2089. **3**:226, 429. **4**:593, 594,
677. **5**:1273, 1434. **6**:613
- Туберкулез **2**:579, 582, 682
- Туманность (первичная) **1**:1616. **4**:178
- Турки **5**:1383
- «Thugs» (орден) **5**:2540, 2541
- Тщеславие **3**:352, 355, 357, 620. **6**:397
- Тяжесть **2**:720, 752, 916, 923, 1119, 1623, 1666, 1906, 2051.
3:272, 787. **6**:324
- У**
- Убийства ритуальные **4**:109–111. **5**:2540–2542
- Удивление **1**:941. **3**:98, 129, 576
- Удобрение **2**:1177
- Удобства **3**:359, 362, 373. **5**:1860
- Удовлетворенность **3**:402
- Удовольствие **2**:102, 104, 852, 2434. **3**:240, 623, 642.
5:2227
- Ум – см. Интеллектуализм
- Умершие **2**:1467, Гл. 6, 2149–2163. **4**:962. **5**:281, 1976,
1977, 2543, 2688. **7**:487
– общение с ними **2**:1756, 1957, 2164–2209. **6**:880,
910
- Умозаключение **1**:1103. **2**:1311. **3**:720
- Ундины **2**:1529, 1530, 1599
- Универсум **2**:2055, 2280, 2475, 2693, 2694. **4**:634. **5**:39
- Упрямство **3**:354
- Уран (миф.) **4**:8
- Урим и Тумим **1**:1189
- Уриэль **4**:1394, 1395
- Усталость **2**:558, 622–626, 693
- Утилитаризм **6**:1652, 1655, 2085
- Утопии **5**:253, 265, 307, 358, 1366, 1649, 2138, 2243, 2462
- Ухо **1**:2238, 2405
- Учителя – см. Посвященные
- Ф**
- Фавны **1**:1710, 5:274
- Фантазия **1**:1352, 2018, 2026, 2468. **3**:82, 88, 278, 734.
5:118, 378. **6**:80, 732, 733
– фантастика **3**:130
- Фантомы **2**:1578, 1584–1589. **3**:272
- Фарисеи и саддукеи **4**:1267
- Фауст-проблема (феномен) **1**:411. **5**:271, 390–393, 478,
1436, 2562. **7**:858
- Феминизм **5**:1677, 1678, 1890, 2225
- Феникс **1**:1207, 1209а. **2**:1506
- Феноменализм **1**:372–378, 642–654, 2108. **7**:72, 160
- Фернис-волк **5**:1439
- Физика **1**:2110, 2125, 2162–2183. **2**:1071. **5**:1763
- Физиология **1**:2110, 2138. **2**:300–531. **3**:738, 822

- Физическое тело **2**:3, 19, 22–35, 1412, 2027, 2591. **3**:613, 816–826. **4**:358, 882. **6**:315
– дефекты **2**:2375. **3**:619
- Филистерство **2**:1686. **3**:205, 448
- Философия **1**:1–16, 17, 31, 869, 997, 2109, 2453. **4**:665.
5:157, 586. **7**:286
– история **1**:Гл. 1. **2**:1679. **4**:748, 1012. **5**:28
– и Христианство **1**:27–32, 1072, 1073
- «Философия свободы» **1**:325, 826, 829–831, 872, 873, 877, 882, 883, 890, 893, 899, 1033, 1945, 2022, 2023, 2031, 2032, 2035, 2037, 2048, 2050, 2060, 2061, 2072. **3**:61, 738. **5**:153, 2269, 2270, 2321. **6**:450, 530, 836. **7**:25, 261–273, 721, 755, 844, 945, 947, 950, 976, 977
– «нравственные интуиции» **1**:790, 910, 928, 2022, 2025–2030. **2**:219. **3**:462. **5**:191. **6**:362, 771
- Философы **1**:13, 16, 228. **5**:265
- Финны **5**:300, 838, 1066, 1081
- Флор и Бланшефлор **4**:107, 108
- Форма **1**:1927–1930, 1968, 2066. **2**:304, 431–457, 478, 790, 973, 1259, 1260, 1287, 1412, 1416, 1419, 1460. **3**:85, 761, 822. **4**:118, 160. **5**:191, 2562. **7**:241, 242
- Фосфор **2**:297
- Фраза **5**:1749, 1750, 2033, 2223, 2434
- Франция **5**:47, 304, 309, 315, 330, 334, 335, 337–349, 373, 408–420, 469, 571, 574, 580, 583, 622, 992a–994, 996, 997, 1011–1013, 1067, 1081, 1082, 1084–1088, 1090, 1368, 1656, 2057, 2103, 2155, 2187, 2431, 2557, 2561, 2601, 2665
- Французская революция **5**:334, 335, 343, 344, 782, 824, 825, 1565, 2142, 2292, 2293, 2431, 2451, 2554, 2565.
7:522, 909
- Френология **2**:2363
- Фривольность **3**:304
- Х**
- Халдеи **2**:1356. **4**:24. **5**:97, 191, 1416, 2432. **7**:688
- Хаос **1**:1120. **5**:32. **7**:527
- Хель **4**:527. **5**:1407
- Херцелоида **2**:2518
- Хёдур **5**:520, 1395, 1408
- Химия **1**:2110, 2223–2225. **2**:1071, 1122
- Химизм (процессы) **2**:951, 953, 956, 973, 1004, 1143, 1145, 1147–1153. **3**:693, 804
- Хирам Абиф **2**:2506. **4**:413, 438. **5**:2465, 2568. **7**:806, 909–911, 914
- Хозяйственная жизнь **5**:1343, 1344, 1371, 1372, 1382, 1657, 1759, 1809, 1951, 2016–2029, 2175, 2786
– хозяйственная война **5**:1955
- Храм **1**:1217, 1290. **7**:1095, 1097
– дельфийский **1**:1225
– Сераписа **5**:1492
– Соломонов Храм **1**:1152, 1217. **4**:187, 236, 591, 987, 1141. **5**:1531. **7**:797, 909, 1071
- Христианство **1**:2308, 2321–2343, 2354. **2**:1295, 2241, 2586.
3:461, 534, 550. **4**:128, 133, 497, 618, 920, 930, 984, 1034, 1094, 1207. **5**:29, 48–52, 237, 239, 273, 371, 753–779, 1019, Гл. 12, 1644, 1645, 1698, 2154. **6**:155.
7:102, 103, 802, 889
– будущего **1**:1217, 2367. **5**:1447, 1514, 1643, 1714.
7:892, 893, 909
– вражда к Христианству **5**:1538, 1539–1542, 1561, 1615, 1714, 2390, 2504–2508, 2543
– и импульс магометанства **5**:1462, 1568–1572, 1615
– в истории **1**:109, 139, 151, 166, 178, 228, 252, 335, 336, 404, 413, 2307. **2**:1591. **3**:491. **4**:19, 46, 236, 1141, 1323. **5**:94, 287, 289–297, 300, 372, 379, 380, 446, 562, 568, 585, 1305, 1366, 1436, 1439, 1442, 1444–1587, 1608, 1626–1630. **7**:427, 532
– римское и северное **5**:1456, 1476–1478, 1587, 1914.
7:513
– и социальный кризис **5**:2030–2041, 2085, 2348, 2388
– христианская община **2**:2484. **4**:549. **7**:1249, 1250
– в эволюции **1**:1444. **2**:883, 938, 1462, 1464, 1466
– эзотерическое **1**:1116. **4**:15, 553, 573, 575, 951, 1077, 1097, 1256. **5**:174, 180, 1439, 1583–1633. **7**:513, 546
- Христос Иисус **1**:1216, 1838. **2**:211, 1464, 1552, 2279, 2572, 2574, 2575. **3**:79, 345, 435, 436. **4**:20, 25, 34, 64, 85, 277, 303, 409, 425–436, 608, 690, Гл. 4, Гл.5, 1077, 1122–1177, 1202–1227. **5**:50, 167, 228, 1118, 1444, 1445, 1542, 1751, 1929. **6**:156, 663. **7**:330, 891
– Бог человеческого Я **2**:218. **3**:449, 461. **4**:85, 192, 370, 372, 449, 454, 514, 613, 664, 854, 958, 1016, 1017, 1021, 1031, 1064, 1092, 1101, 1121, 1123–1125, 1250, 2544. **7**:110
– в XX-м веке **5**:1490–1507
– второе Пришествие **2**:1306. **3**:495. **4**:520, 1088, 1178–1194, 1219. **5**:166, 866, 1382, 1440, 1494–1496, 1498–1500, 1503–1507, 1537, 1598, 1607, 1643, 1801, 2034, 2358, 2359, 2543. **7**:108, 722, 723, 879
– два движения Христа (с запада и с востока) **7**:513
– два мальчика Иисуса **1**:2315. **2**:1381. **4**:129, 237, 311, 314, 320, 340, 355, 438, 725–773, 1029, 1332
– до вочеловечения **1**:508, 1547, 1723. **2**:211, 1484. **4**:56, 58, 122, 1115, 1122, 1128, 1129, 1137a. **5**:188
– Его эзотерические ученики **4**:951, 1256
– жизнь Иисуса **4**:249, 354, 756, 784–814, 823
– между Люцифером и Ариманом **1**:1769, 1847, 2309. **2**:1591, 1786, 1975–1982. **3**:457, 467. **4**:345, 823, 825, 919, 1192, 1193, 1233–1271, 1331, 1357, 1378, 2164, 2165, 2364, 2365. **7**:726, 743, 1167, 1168, 1173–1176, 1180–1184, 1188–1193
– познание Христа **2**:2255. **5**:1588
– понимание Христа **4**:1040, 1100–1105, 1111, 1323. **5**:267, 290, 1613, 1618, 2210
– после воскресения **1**:474, 534, 1281, 1769. **3**:535. **4**:1062, 1095, 1097, 1105, 1115, 1120, 1169, 1174, 1178, 1194, 1256, 1334, 1387. **5**:228. **7**:723
– Сын Человеческий **1**:1175. **4**:490, 639, 827, 855, 894, 981, 1166
– Христос–Солнце **1**:1249, 1278, 1281. **2**:1345, 1777, 1786, 1976, 2540. **3**:133, 281. **4**:114, 345, 499, 603, 854, 953, 1142–1147. **5**:188, 1543, 1615–1624, 1751. **7**:532, 896

- явление Христа на Земле **1:1749, 2:1307, 2119, 4:302, 774–783, 1111, 1247, 1248**
– и Ягве **1:759, 4:24, 849, 1119, 1133, 1140, 1238, 7:693**
Христофорус **4:134, 940**
Хронология **1:508**
Хронос **1:34**
Хтон **1:34**
Художественность **1:1944, 2439, 2483**
- Ц**
- Царство **1:1219, 1220, 4:459, 467–485, 616, 842, 1137, 5:60, 2033**
Цвет **1:702–722, 1147, 1167, 2383, 2384, 2:857, 1234, 3:48, 128, 767, 4:1411, 5:1895**
– волос и глаз **2:856, 3:305**
– восприятие цвета греками **3:28**
– спектр **1:715, 716, 2:1122, 3:128**
Целое **2:1209**
Церковь **1:2341, 2342, 5:1713**
– кризис церквей **1:2351–2368, 5:239, 276, 293**
Циан **5:2359**
Цивилизация **2:1116, 3:812, 5:194, 372, 499, 1322, 1388, 1513, 1654, 1711, 1819–1895, 2035, 2209, 6:385**
– и выход цивилизации из кризиса **1:2027, 2143, 2144, 4:1421, 5:246, 282, 481, 1125, 1896–1917, 1937, 1941, 1954, 1978–1980, 1987–1989, 1993, 1997, 1998, 2033, 2059, 2062, 2159, 2216–2218, 2260, 2261, 2263, 2292, 2297, 2313–2316, 2322, 2325–2327, 2330, 2332, 2336, 2337, 7:17, 124, 159, 716**
– действие духовных существ **5:244, 264, 270, 274, 1371, 1372, 1377, 1672, 2358–2365, 2399**
– ее кризис и закат **1:1993, 2161, 2449, 2451, 2:267, 1116, 4:1251, 1256, 5:39, 46, 166, 182, 201, 213, 229, 270, 297, 478, 479, 499, 637, 1107, 1110, 1125, 1129, 1343, 1347, 1371, 1382, 1650, 716–1752, Гл. 14, 2528, 2540, 7:339, 527**
= осуществители заката **5:1947–1949, 1952, 2040, 2043, 2047, 2206, 2331, 2341, 2353, 2358, 2399, 2418–2420, 2537–2544, 2547, 2548, 2661, 2701**
- Ч**
- Человек **1:1152, 1460, 1835, 2054, 2067, 2071, 2129, 2218, 2405, 2:1, 2, 89, 232–265, Гл. 3, 766, 1110, 1178–1199, 1386, 1422–1424, 1426–1432, 1715, 1814, 2039, 2440, 2476, 3:3, 4, 121, 439, 547, 655, 729, 742, Гл. 4, 4:1449, 5:540, 6:658, 909, 7:861**
– аполлонический и дионисийский **1:2016, 5:127**
– ариманические люди **2:1957, 7:474, 706**
= псевдолюди **2:2484, 5:2358**
– девятичленный **4:457, 460, 5:153**
– его будущее **3:542, 544, 5:1918–1934**
– его задачи **3:508, 656, 750, 4:622, 1001, 5:7, 18, 33, 34, 184, 275, 500, 513–523, 545, 546, 1492, 1924, 2529, 6:1, 4–7, 9, 14, 7:708**
– и животность **1:854, 1068, 1275–1281, 1672, 2118, 2119, 2:114, 176, 979–1022, 1222, 2039, 2110, 2362, 2372, 2615, 2658, 3:505, 671, 5:272, 948**
– и Иерархии **1:1170, 1171, 1802, 2026, 2121, 2:220, 267, 482, 645, 802, 803, 832, 1205, 1206, 1300, 1301, 1415, 1420–1424, 1428, 1434–1508, 2037, 2099, 2146, 2147, 2328, 2415, 2676–2682, 3:78, 132, 178, 278–281, 429, 473, 539, 4:1114, 5:1120, 1730, 1812, 6:220**
– излучения **2:1566, 4:1011, 6:37**
– и Люцифер и Ариман **1:1604, 1622, 1623, 1680, 1713, 1714, 1723, 1752, 1769, 1774, 1840, 1854, 1995, 2106, 2117, 2118, 2185, 2291, 2466, 2511, 2:549, 570, 652, 670, 687, 706, 849, 994, 1203, 1414, 1619–1683, 1952, 2013, 2036, 2124, 2442, 2446, 2685, 2687, 2688, 3:84, 88, 102, 122, 131, 152, 226, 334, 342, 353, 382, 385, 397, 399, 401–404, 445–448, 463, 480, 486, 523–527, 541, 552, 575, 630–632, 668, 810–813, 4:182, 186, 510, 778, 779, 781, 783, 1013, 1014, 1027, 1192, 1193, 1350, 5:32, 195–218, 245–274, 474, 502, 1273, 1689, 1816, 2039, 2447, 2659, 7:629, 744–747, 751, 777, 899, 900**
– материальный и духовный **2:2089–2093, 3:Гл. 4, 5:1689**
– и планеты и Зодиак **1:1004, 1619, 2:1190, 1200–1204, 1207–1214, 1219, 1222–1403, 1416–1418, 1498, 2145, 2604, 2658, 2683, 3:281, 323, 397, 664, 4:56, 1148, 6:859, 864, 880**
– поучения элементарных духов **2:1550**
– пятичленный **1:1217**
– в развитии (в эволюции) **1:1779, 1792, 2109, 2116, 2:704–709, 801, 1077, 1199, 1414, 1416, 1462, 1471, 1686, 2272, 2273, 2411, 2418, 3:28, 78, 397, 566, 575, 609–647, 783, 797, 4:156–171, 177–192, 1264, 5:7, 16, 25, 29, 32, 37–47, 55, 500, 539–547, 1452, 1638, 7:175, 761**
– с разных сторон **2:1687, 3:236, 662, 784**
– семичленный **1:1161, 1162, 2514, 3:500, 4:237, 471, 559**
– и стороны света **2:1257, 1718, 7:502**
– типы людей **5:127, 128, 536, 542, 543, 545, 1689, 1690, 2086**
– трехчленный человек головы, ритма и конечностей **1:1626, 2:266–292, 552, 916–920, 969, 988, 990, 1005, 1114–1116, 1200–1203, 1406, 1494, 1675, 1719, 2093, 2107, 2147, 3:46, 796–804, 5:2808**
= трехчленный зодиакально **2:1202**
– и Христос **1:2364–2368, 2:234, 331, 1332, 1622, 1755, 1852, 1964–2055, 2146, 2659, 2660, 3:31, 133, 467, 577, 613, 744, 4:185, 592а, 777–779, 783, 1005–1029, 1041, 1063, 1070–1121, 1255, 5:483, 1445, 1447, 1484–1489, 1493, 6:660, 661, 662, 666–668, 7:532–535, 743, 894, 900**
– и царство природы **1:985, 1172, 1243, 1467, 1468, 1474, 1690, 2:152, 435, Гл. 4, 1954, 2115, 3:78, 5:54, 1786, 1929, 6:349, 615–628, 7:500**
– четырехчленный **1:1145–1147, 2460, 2515, 2:3–21, 706–709, 741, 1091, 1092, 1190, 1330, 2397, 2605, 2700–2725, 3:20, 21, 262, 322, 323, 325–327, 783–795, 4:52, 53, 1242, 6:334–352, 388**
– и элементарные духи и существа **2:1552–1558, 3:103**
- Человечество **5:1337, 1379, 1390, 1783, 1817, 1918, 1940**
Честолюбие **1:1715, 3:352, 356, 357, 6:397**

- Четверичность (четвертое) **1**:1140–1142, 1147, 1148, 1158.
3:429. **4**:52, 53, 677. **7**:697
- Чёрт **5**:1939
- Число **1**:464, 1133–1153, 1250, 1451, 1490, 2209–2219.
2:254, 1123, 1904, 2671. **5**:152. **6**:613, 730, 731
– «Дзян» **1**:1488, 1490
– 666 **1**:1279–1281. **4**:589. **5**:231, 232, 2356, 2358, 2660
- Чистилище **2**:1991
- Чтение **3**:608
- «Что» и «как» – см. Данное
- Чувство **1**:760, 916, 1367. **2**:410, 724–726, 821, 903, 1210.
3:109–111, 149, 150, 237, 662, 708–711, 788
- Ш**
- Шамбала **4**:1191. **5**:1641. **6**:926
- Шартрская Школа – см. Антропософия
- Швейцария **5**:321, 341, 346, 433, 434, 1000, 1068, 1069,
1463, 2498, 2647, 2790, 2791. **7**:674–676
- Швеция **5**:1058–1060, 1433
- Шива **6**:853
- Э**
- Эволюция **1**:1147, 1162, Гл. 6, 1985. **2**:709, 1657, 2282.
3:36, 134, 187, 429, 487, 491, 502, 532. **4**:1367. **5**:7,
194, 212, 2365
– эоны **1**:1446, 1448, 1719, 1794, 1798, 2199, 2200. **2**:504.
3:78, 246, 602. **4**:359, 597, 598, 627
– до Сатурна **1**:1495, 1505, 1506. **4**:701
– др. Сатурн **1**:635. **2**:67, 1230, 2272. **3**:747, 592. **4**:655,
701. **5**:1936
– др. Солнце **1**:1216. **4**:885, 1030, 1133, 1243. **6**:336
– др. Луна **1**:1216, 1926. **2**:395, 1046, 1268, 1512, 1600,
1724. **3**:52, 90, 133, 186, 450, 481. **4**:159, 191, 528
– земной эон – см. Земля
– буд. Юпитер **1**:1760–1789. **2**:714, 813, 1558, 1573,
2445, 2475. **4**:592а, 618, 627, 655, 998. **5**:191, 779,
1813, 1950. **6**:384. **7**:607, 920
– буд. Венера **1**:1761, 1783–1788. **2**:1056. **3**:536. **4**:592а.
6:792. **7**:920
– буд. Вулкан **1**:1789–1798. **2**:1970, 2279, 2357. **3**:78.
7:920
– и инволюция **1**:1147, 1433–1438, 1654, 2389. **2**:303,
2279. **3**:229. **4**:840
– кризис эволюционный **5**:991
– борьба с эволюцией **5**:2522–2561
– и Люцифер и Ариман **1**:860, 1769, 1783. **3**:379, 400,
480. **4**:177–183, 1006, 1013, 1243–1271. **5**:118, 229,
270. **7**:599
– в свете Апокалипсиса **1**:1250–1292
– и мифология **1**:1301–1418
- Эвритмия **1**:2617. **2**:676, 812, 1417, 1750. **3**:678. **4**:134.
7:298, 1022, 1195–1221
- Эгоизм **1**:450, 984, 1373, 2316. **2**:103, 691, 1332, 1627, 1927,
2422, 2424, 2446. **3**:130, 150, 349, 368–377, 392, 399,
404, 481, 482, 553, 812. **4**:954, 1060, 1068. **5**:22, 490,
496, 524–529, 2021, 2156, 2213. **6**:14, 84, 375, 683
- Эда **4**:699. **5**:1407, 1409, 1418
- Эдем **1**:1474, 1479. **2**:295. **4**:165, 179, 182, 184, 1029. **5**:270,
563, 1902, 2213
- Эдип **4**:192, 568. **5**:271
- Эзотеризм **1**:481–487, 489, 809. **4**:528, 607. **6**:32, 411. **7**:343
- Эклиптика **2**:1388
- Экс Део... **2**:1971, 1974, 2663. **3**:281. **4**:107, 108, 116, 549,
647–676, 828, 1010, 1016, 1028, 1239, 1360, 1361.
5:2376. **6**:557, 581. **7**:413
- Экс ориент... **5**:1482. **7**:296
- Эксперимент **1**:2112, 2113, 2121. **5**:1791
- Электричество **1**:1400, 2172–2174, 2196. **2**:514. **5**:218,
1784, 1793, 1794, 1907, 1920
- Электромагнетизм **1**:2172, 2175. **2**:1174. **5**:1852
- Элементарные духи (четыре группы) **2**:1021, 1509–1550.
5:1941. **6**:888. **7**:285
– их освобождение **2**:1519
- Элементарные существа **1**:788, 789, 1777. **2**:1407, 1425,
1510, 1513, 1514, 1551–1558. **5**:191, 215–217
- Элементарные царства **1**:1449, 1453, 1462–1464, 1480.
2:48–50. **5**:351
- Элементы (не хим.) **1**:1162, 1166, 1175, 1242, 1437, 1520,
1521, 1550, 1554, 1579, 1580, 1603, 2248, 2409.
2:292, 941, 1127–1153, 1302, 1450, 1493. **3**:250, 737,
743, 755, 806. **4**:1332. **5**:40. **6**:885, 886
- Элия **1**:1239. **2**:2508–2512. **4**:232–235, 342, 344, 818
- Элоимы **1**:1443, 1447, 1606, 1815–1822, 1854, 2305. **2**:1287,
1413, 1414, 1462–1470, 2101, 2606. **3**:400, 429, 575.
4:146–149, 153–155, 160, 848. **5**:166, 184, 216, 950
- Эмансипация **5**:27, 328–330, 335, 469, 2554
- Эмбрион – см. Зачатие
- Эмпиризм **1**:423, 669, 959, 1952, 2033
- Эней **1**:1978
- Энергии **5**:1799, 1801, 1816
- Энтелехия **1**:551, 621, 683
- Энтузиазм **3**:281, 463
- Эоны – см. Эволюция
- Эпикуреизм **1**:64
- Эринии **4**:995
- Эрос, эротика **1**:1325, 1326. **2**:789. **5**:1866, 1875, 1889
- Эскимосы **2**:346
- Эстетика **1**:2489–2507. **2**:83, 1348, 1599, 1600. **3**:149, 681.
5:364, 1216, 1889
- Этика – см. Мораль
- Этруски **5**:1115
- Эфес **7**:499, 503–511
- Эфир **1**:913, 2180, 2262. **2**:1370, 1372, 1374, 2062, 2102,
2687. **3**:552. **6**:304
– эфирные потоки **2**:830. **3**:541
- Эфирное тело **1**:2458–2460, 2601. **2**:3, 36–83, 114, 710,
722, 733, 1331, 1557, 1688, 1725, 1726, 1814, 1858,
1889, 1890, 2090, 2111, 2131, 2387, 2727. **3**:92, 293,
685, 788. **4**:1184, 1264. **5**:271, 545, 1699. **6**:305. **7**:900

- два потока 3:783, 794. 4:955, 1050
- Эфиры (четыре) 2:436, 554, 769, 1039, 1063, 1117–1128.
3:541, 552, 742, 804. 4:16, 1011, 1332. 6:347, 884
- Ю**
- Югославия 5:2621, 2638
- Юмор 1:2443. 3:87, 304
- Юпитер 1:1534. 2:1341
- Юриспруденция 1:2140. 5:146, 147, 370, 372, 1809, 2169
- Я**
- Я 1:834, 997, 1151, 1155, 1172, 1175, 1213, 1214, 1285, 1567, 1584, 1618, 1684, 1721, 1759, 1774, 1854, 2060, 2064–2073, 2110, 2316. 2:3–9, 11–13, 18, 32, 33, 71, 106–128, 195, 200, 202, 217, 409, 490–492, 600, 757–781, 881, 917, 918, 994, 1021, 1083а, 1091, 1196, 1272, 1317, 1374, 1418, 1485, 1489, 1609, 1625, 1647, 1654, 1678, 1953, 1970, 1982, 1997, 2092, 2363, 2447, 2482, 2508, 2681, 2690, 2709. 3:9, 25, 32, 58–62, 66, 69, 70, 77, 169, 170, 208–237, 391, 475, 486, 627, 670, 736, 748, 816–826. 4:85, 86, 221, 335, 448, 458, 664, 966. 5:2, 3, 12, 159, 229, 459, 461–463, 473, 754, 1311, 2675. 6:744–759, 897
- высшее 1:1217, 1476. 2:209, 1163, 2477, 2480. 3:221. 4:624, 773, 1021, 1031, 1136. 6:743
- низшее 1:1584. 2:1688, 1953, 2477. 3:200, 223, 224, 559, 741, 817. 4:12, 459, 1022. 6:743
- в философии 1:24, 157, 172, 176, 177, 179, 187, 211, 239–249, 283, 284, 293, 439, 948, 1051, 2064–2073. 3:218, 232
- и цвет 1:722
- Я – есмь 3:227–229, 823. 4:29, 98, 197, 213, 351, 449, 514, 706, 707, 849, 850, 1064–1069. 5:458–476. 6:411
- Я-сознание 1:114, 440, 487, 629, 747, 1359, 1360, 1364, 1593, 1602. 2:117, 194, 836, 1033, 1414, 1680, 1703, 1966, 2479. 3:148, 231, 233, 234, 236, 237, 260, 572, 822. 4:620, 621
- Ягве 1:413, 414, 1217, 1228, 1588, 1634, 1820–1822, 2295, 2414. 2:121, 461, 764, 1300, 1321, 1340, 1624, 1678, 1685. 3:399, 445, 456. 4:24, 48, 161, 168, 169, 172–176, 202, 528, 705, 706, 884, 1134, 1235, 1237, 1238. 5:146, 213, 237, 1462, 2285. 7:581
- «куб Ягве» 2:1687
- Яд 2:105, 669, 690, 1170, 1175, 1176, 1546, 1549, 1743. 5:1785, 2323, 2324
- Язык (и речь) 1:1543, 1603, 1702, 1789, 2617. 2:801, 804, 815–833, 1350, 1417, 1490, 2134, 2206, 2456. 3:22, 31, 54, 278, 279, 726, 814, 815. 4:47, 530, 889, 1069. 5:80, 81. 101, 453, 489, 575, 646, 647, 887, 990, 1020, 1260–1295, 1410, 2544. 6:478, 693. 7:231
- символов 1:Гл. 5, подглава 3
- языки 3:814. 5:273, 893, 1052, 1274, 1277, 1279, 1283, 1285, 1286, 1288–1295
- Язычество 1:2295, 2296. 2:1295. 3:534. 4:122, 612, 796, 797. 5:2153
- Яйщеклетка 3:764
- Якин(м), Боас 1:1203, 1226, 1239. 2:659, 1900. 5:1331. 6:566. 7:917, 919
- Япония 5:1053, 1070, 1071, 1324, 1344, 1350, 1354, 1380
- Ясень 1:1359
- Ясновидение 1:994, 1446, 1759. 2:2110. 3:99, 107, 358. 5:1550, 1626, 2365. 6:105, 221, 293, 871, 872
- атавистическое, визионарное 3:79, 100. 4:14, 225. 5:184, 473, 756, 2855. 6:734, 873–879
- грудное и брюшное 6:159, 246
- новое 3:267. 4:1024. 5:17, 2397, 2398. 6:443, 753. 7:314, 315
- Ятрохимия 1:2110

ANTHROPOS

Опыт энциклопедического изложения Духовной науки
Рудольфа Штайнера

В двух томах

Составитель Г.А. Бондарев

Формат 84x108/16. Гарнитура Newton